

ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

KONSTANTIN ZAKARYAN

MYSTERY OF GOLGOTHA

30 – 33 A.D.

**After the Mystery of The Epiphany of Christ until the
Mystery of The Resurrection of Christ (30 – 33 A.D.)**

- 1. The Year of the Epiphany of Christ 30 A.D.*
- 2. Rome and the World 30 A.D.*
- 3. The Year of the Lord's Favor 31 A.D.*
- 4. Rome 31 A.D.*
- 5. The Year of the Transfiguration of Christ 32 A.D.*
- 6. Rome 32 A.D.*
- 7. Mystery of Golgotha 33 A.D.*

VOL. 1

YEREVAN 2016

КОНСТАНТИН ЗАХАРЯН

ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

30 – 33гг. н.э.

**После Крещения Иисуса
до Воскресения Христа (30 – 33гг. н.э.)**

- 1. Крещенский год Христа 30г. н.э.*
- 2. Рим и Мир 30г. н.э.*
- 3. Лето Господне 31г. н.э.*
- 4. Рим 31г. н.э.*
- 5. Преображенский год Христа 32г. н.э.*
- 6. Рим 32г. н.э.*
- 7. Таинство Голгофы 33г. н.э.*

ТОМ 1

ЕРЕВАН 2016

Автор благодарит спонсоров книги

ISBN 978-9939-0-1948-2

© К.Захарян, 2016, e-mail: Konst1961@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

AUTHOR'S FOREWORD	12
ОТ АВТОРА	14
ЧАСТЬ I 30г. н.э. КРЕЩЕНСКИЙ ГОД ХРИСТА	17
ИСКУШЕНИЕ В ПУСТЫНЕ (январь/февраль 30г.)	17
ЛЮЦИФЕР И АРИМАН	39
ИИСУС У МЕСТА КРЕЩЕНИЯ (февраль 30г.)	47
АПОСТОЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ	52
АПОСТОЛ ФИЛИПП	59
НАФАНАИЛ = АПОСТОЛ ВАРФОЛОМЕЙ	65
БРАК В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ (март 30г.)	73
ХРОНОЛОГИЯ ЕВАНГЕЛИЙ	97
ДАТА ЧУДА В КАНЕ	101
КАПЕРНАУМ	102
ПАСХА ИУДЕЙСКАЯ (апрель 30г.)	104
БЕСЕДА С НИКОДИМОМ (апрель 30г.)	124
ИИСУС ХРИСТОС И ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ (весна/лето – осень/зима 30г.)	141
ВСТРЕЧА ИИСУСА С САМАРЯНКОЙ У КОЛОДЦА ИАКОВА (декабрь 30г.)	149
ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА ДО ЖАТВЫ И ПОБЕЛЕВШИЕ НИВЫ (декабрь 30г.)	165
ИИСУС УЗНАЁТ О ВЗЯТИИ ПРЕДТЕЧИ ПОД СТРАЖУ (конец декабря 30г.)	171
ИСЦЕЛЕНИЕ СЫНА ЦАРЕДВОРЦА (начало января 31г.)	174
ЧАСТЬ II 30г. н.э. РИМ И МИР	179
УЧАСТЬ АЗИНИЯ ГАЛЛА	182
ЗАТОЧЕНИЕ ДРУЗА	185
ПИК ВРЕМЕНЩИКА СЕЯНА	187
ИРОД АНТИПА – ДОЧЬ АРЕТА НАБАТЕЙСКОГО – ИРОДИАДА	191
НАБАТЕЯ И НАБАТЕИ	195
МАХЕРОН	206
«УМЕР ВЕЛИКИЙ ПАН!»	211
ОЖИДАНИЕ СПАСИТЕЛЯ К ВОСТОКУ ОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ	222
ДРЕВНЯЯ И ДОКОЛУМБОВА АМЕРИКА	232
ВВЕДЕНИЕ	232
ОЛЬМЕКИ (И МАЙЯ)	235
КАЛЕНДАРЬ (ОЛЬМЕКОВ И) МАЙЯ	239
ЦЕНТРАЛЬНАЯ МИСТЕРИЯ ДРЕВНЕЙ АМЕРИКИ	244
АЦТЕКИ И УИЦЛИПОЧТЛИ	248

ТЕСКАТЛИПОКА И КЕЦАЛЬКОАТЛЬ	252
ТОЛЬТЕКИ	257
АТЛАНТИЧЕСКИЕ ПРА-ТОЛЬТЕКИ	258
РАСПЯТИЕ В МЕСОАМЕРИКЕ	262
ТАИНСТВО ТЕОТИУАКАНА И ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ	263
ТОЛЛАН	267
СЕ АКАТЛЬ ТОПИЛЬЦИН КЕЦАЛЬКОАТЛЬ	270
ЗЕРКАЛА И ЗАЗЕРКАЛЯ	275
КОРТЕС И МОНТЕСУМА	277
<i>ЭПОХИ И ЭРЫ</i> СОЛНЦА	282
ПО КАЛЕНДАРЮ АЦТЕКОВ	285
ПО КАЛЕНДАРЮ МАЙЯ	286
ИНКИ	288
КАЛЕНДАРЬ ИНКОВ	292
ТИАУАНАКО	294
ПО КАЛЕНДАРЮ ТИАУАНАКО И ИНКОВ	298
ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ	299

ЧАСТЬ III 31г. н.э. ЛЕТО ГОСПОДНЕ 301

ИИСУС В НАЗАРЕТЕ (январь/февраль 31г.)	301
ТРИ ОПОРНЫЕ ХРОНОДАТЫ 31г. н.э.	310
ЗАВУЛОН И НЕФФАЛИМ	315
ГАЛИЛЕЙСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ПЕТРА И АНДРЕЯ, ИАКОВА И ИОАННА (февраль/март 31г.)	319
АПОСТОЛ ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ	322
ИОАНН ЗЕВЕДЕЕВ И ИОАНН БОГОСЛОВ	325
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ (весна 31г.)	340
ИСЦЕЛЕНИЕ ОДЕРЖИМОГО (весна 31г.)	362
ИСЦЕЛЕНИЕ ТЁЩИ ПЕТРА (весна 31г.)	367
ИИСУС ПРОПОВЕДУЕТ В ГАЛИЛЕЕ (весна 31г.)	371
ПЁТР (улов и протоинаугурация), ИАКОВ, ИОАНН (весна 31г.)	373
СИМОН ПЁТР	375
ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЁННОГО (весна 31г.)	385
ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО (май 31г.)	391
ПРИЗВАНИЕ ЛЕВИЯ МАТФЕЯ И ВОПРОС О ПОСТЕ (май 31г.)	397
В СУББОТУ, ПЕРВУЮ ПО ВТОРОМ ДНЕ... ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ (19.05.31г.)	413
ИСЦЕЛЕНИЕ СУХОРУКОГО В СУББОТУ (май 31г.)	428
ИЗБРАНИЕ ДВЕНАДЦАТИ (май/июнь 31г.)	434
АПОСТОЛ ИАКОВ АЛФЕЕВ	446
АПОСТОЛ СИМОН КАНАНИТ	449
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛУГИ СОТНИКА (июнь 31г.)	458
ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ (июнь 31г.)	462
ОТВЕТ ИИСУСА НА ЗАПРОС ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (июнь 31г.)	472
ЖЕНЩИНА ПОМАЗАЛА НОГИ ИИСУСА МИРОМ (ок. 1.07.31г.)	482
МАРИЯ МАГДАЛИНА	488
ПРОПОВЕДЬ В ГАЛИЛЕЕ И УКОРЫ ГОРОДАМ (июль 31г.)	499
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО И НЕМОГО БЕСНОВАТОГО (июль 31г.)	507
«БЛИЖНИЕ ЕГО ПОШЛИ ВЗЯТЬ ЕГО» // ОБВИНЕНИЕ ИИСУСА ФАРИСЕЯМИ И ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ (июль 31г.)	509

«МАТЕРЬ И БРАТЬЯ»	520
ПРИТЧИ (июль 31г.)	525
УКРОЩЕНИЕ БУРИ И ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ В СТРАНЕ ГАДАРИНСКОЙ (июль/август 31г.)	534
ИСЦЕЛЕНИЕ КРОВОТОЧИВОЙ И ВОСКРЕШЕНИЕ ДОЧЕРИ ИАИРА (август 31г.)	547
МАРФА	551
ДОЧЬ ИАИРА	554
ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЫХ И НЕМОГО БЕСНОВАТОГО (август 31г.)	566
В НАЗАРЕТЕ (август/сентябрь 31г.)	572
ДВЕНАДЦАТЬ ПОСЛАНЫ НА СЛУЖЕНИЕ (сентябрь 31г.)	576
ПРАЗДНИК ИУДЕЙСКИЙ (после Лета Господня) // ИИСУС В ИЕРУСАЛИМЕ (сентябрь 31г.)	585
 ЧАСТЬ IV 31г. н.э. РИМ	605
 ЗАГОВОР ТИБЕРИЯ ПРОТИВ СЕЯНА	613
ПАДЕНИЕ СЕЯНА	623
РАСПРАВА НАД ДЕТЬМИ И ПРИВЕРЖЕНЦАМИ СЕЯНА	641
FUROR PRINCIPUM	649
КОНЕЦ ГОДА	655
 ЧАСТЬ V 32г. н.э. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ГОД ХРИСТА	669
 КАЗНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (31 марта = 1 нисана 32г.)	669
НАСЫЩЕНИЕ ПЯТИ ТЫСЯЧ (пасхальный апрель 32г.)	694
ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДЕ (апрель 32г.)	718
ХЛЕБ ЖИЗНИ (апрель 32г.)	722
ИИСУС ПОРИЦАЕТ ПРЕДАНИЯ ФАРИСЕЕВ (май 32г.)	731
ИСЦЕЛЕНИЕ ДОЧЕРИ ХАНАНЕЯНКИ (май 32г.)	737
ИСЦЕЛЕНИЕ ГЛУХОГО КОСНОЯЗЫЧНОГО (май 32г.)	744
ЕВАНГЕЛИСТ МАРК	747
НАСЫЩЕНИЕ ЧЕТЫРЁХ ТЫСЯЧ (пятидесятничный июнь 32г.)	755
РАЗЛИЧИЕ ЗНАМЕНИЙ ВРЕМЁН И ЗАКВАСКА ФАРИСЕЙСКАЯ (июнь 32г.)	758
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО В ВИФСАИДЕ (ок. 1.07.32г.)	763
ПЁТР ИСПОВЕДУЕТ ИИСУСА ХРИСТОМ (6 июля = 9 таммуза 32г.)	765
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ (13 июля = 17 таммуза 32г.)	779
ИСЦЕЛЕНИЕ ОТРОКА-ЭПИЛЕПТИКА (июль 32г.)	802
ИИСУС (снова) ГОВОРИТ О СВОЕЙ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ (июль 32г.)	806
ДАЯНИЕ НА ХРАМ (август 32г.)	808
ПОСЛЕДНИЕ ПОУЧЕНИЯ И ПРИТЧИ В КАПЕРНАУМЕ (август 32г.)	815
ВЫХОД ИЗ ГАЛИЛЕИ (через Самарию в Перею) (август 32г.)	824
ПОСЛАНИЕ СЕМИДЕСЯТИ НА СЛУЖЕНИЕ (из Переи) И ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ (сентябрь 32г.)	829
ОЧЕРЕДНОЙ КОНФЛИКТ ПИЛАТА И ИУДЕЕВ (лето/осень 32г.)	837
ИИСУС ОТВЕЧАЕТ НА УПРЁКИ БРАТЬЕВ В НАЗАРЕТЕ (сентябрь 32г.)	843
ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕМИДЕСЯТИ (Перея) (октябрь 32г.)	847

ОТВЕТ ИИСУСА ЗАКОННИКУ И ПРИТЧА	
О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ (октябрь 32г.)	850
МАРИЯ И МАРФА (октябрь 32г.)	856
ИИСУС НА ПРАЗДНИКЕ КУЩЕЙ (октябрь 32г.)	860
НЕОСУЖДЕНИЕ ВЗЯТОЙ В ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ (октябрь 32г.)	877
«Я СВЕТ МИРУ» // ОТЕЦ И СЫН (октябрь 32г.)	886
«ПРЕЖДЕ, НЕЖЕЛИ БЫЛ АВРААМ, Я ЕСМЬ» (октябрь 32г.)	892
ИЩЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЁННОГО (октябрь 32г.)	900
«Я ЕСМЬ ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ» (октябрь 32г.)	914
ИИСУС О МОЛИТВЕ (октябрь 32г.)	921
ПЕРСТ БОЖИЙ (ноябрь 32г.)	926
«ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ СОЛОМОНА И БОЛЬШЕ ИОНЫ» (ноябрь 32г.)	930
«ГОРЕ ФАРИСЕЯМ И ЗАКОННИКАМ» (ноябрь 32г.)	934
ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА	943
ИСПОВЕДАНИЕ И ОТВЕРЖЕНИЕ ХРИСТА (ноябрь 32г.)	954
СЛУЖЕНИЕ В ПЕРЕЕ (ноябрь/декабрь 32г.)	963
ИИСУС НА ПРАЗДНИКЕ ОБНОВЛЕНИЯ (декабрь 32г.)	979

Часть VI 32г. н.э. РИМ 989

ВОЗНЯ НОБИЛЕЙ	994
ГЛУПОСТЬ ГАЛЛИОНА	1000
ПРИНЦЕПС И СЕНАТ	1002
КЕСАРЕВО БЕЗУМИЕ	1008
КОНЧИНА ПИЗОНА ФРУГИ И ПРЕФЕКТЫ URVI	1020
ПРЕФЕКТЫ ЕГИПТА	1025
БЕСПРЕДЕЛ	1027
РАЗГУЛ НА КАПРИ	1031
ДЕКАДАНС	1034
СИВИЛЛЫ И СИВИЛЛИНЫ КНИГИ	1037
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СБОЙ	1042
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ ГОДА	1045
КОНСУЛЫ И КОНСУЛЬСКАЯ МАГИСТРАТУРА	1047
ИТОГИ ГОДА	1052

Часть VII 33г. н.э. ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ 1059

ТЕСНЫЕ ВРАТА (январь 33г.)	1059
«СЕГОДНЯ И ЗАВТРА, И В ТРЕТИЙ ДЕНЬ...» (январь 33г.)	1063
ИЩЕЛЕНИЕ СТРАДУЩЕГО ВОДЯНОЙ БОЛЕЗНЬЮ	
В СУББОТУ (январь 33г.)	1068
«МНОГО ЗВАННЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ»	1071
ЦЕНА СЛЕДОВАНИЯ ЗА ХРИСТОМ (январь 33г.)	1074
ПРИТЧИ О ПОТЕРЯННОЙ ОВЦЕ И ПОТЕРЯННОЙ ДРАХМЕ (февраль 33г.)	1077
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА (февраль 33г.)	1082
ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ (февраль 33г.)	1089
О РАЗВОДЕ И БРАЧНЫХ УЗАХ (февраль 33г.)	1095
ПРИТЧА О БОГАЧЕ И НИЩЕМ ЛАЗАРЕ (февраль 33г.)	1105
ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ (23 февраля 33г.)	1112

СИНЕДРИОН ВЫНОСИТ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР ИИСУСУ (7 адара = 25.02.33г.) ...	1131
УХОД В ЕФРАИМ И ИЗ ИУДЕИ (февраль/март 33г.)	1140
ДОРОГА НА ИЕРУСАЛИМ // ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕСЯТИ ПРОКАЖЁННЫХ (март 33г.)	1145
О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ И О ДНЕ ЯВЛЕНИЯ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО (март 33г.)	1151
ПРИТЧА О МОЛИТВЕ И НЕУНЫНИИ (март 33г.)	1157
МОЛИТВА ФАРИСЕЯ И МЫТАРЯ (март 33г.)	1159
«ПУСТИТЕ ДЕТЕЙ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ» (март 33г.)	1163
БОГАТСТВО И ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ (март 33г.)	1166
«КТО ЖЕ МОЖЕТ СПАСТИСЬ?» (март 33г.)	1173
РАБОТНИКИ В ВИНОГРАДНИКЕ И ИХ ПЛАТА (март 33г.)	1176
ПРОСЬБА (МАТЕРИ) СЫНОВЕЙ ЗЕВЕДЕЕВЫХ (март 33г.)	1182
ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЫХ НА ВЫХОДЕ ИЗ СТАРОГО ИЕРИХОНА И СЛЕПОГО НА ВХОДЕ В НОВЫЙ ИЕРИХОН (март 33г.)	1190
СПАСЕНИЕ МЫТАРЯ ЗАКХЕЯ (март 33г.)	1199
ПРИТЧА О МИНАХ (март 33г.)	1204
ПРИХОД ИИСУСА В ВИФАНИЮ ЗА ШЕСТЬ ДНЕЙ ДО ПАСХИ (28.03.33г.)	1210
ИСАИЯ – МАРИЯ МАГДАЛИНА	1214
ИЕРЕМИЯ – ПАВЕЛ	1216
ИЕЗЕКИИЛЬ – ИОАНН БОГОСЛОВ	1218
ДАНИИЛ – ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ	1221
ВЕРБНОЕ (МАСЛИЧНОЕ) ВОСКРЕСЕНЬЕ 29 марта 33г.	1224
СТРАСТНОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК 30 марта	1241
ПРОКЛЯТИЕ БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЫ	1243
ВТОРОЕ ОЧИЩЕНИЕ ХРАМА	1248
СТРАСТНОЙ ВТОРНИК 31 марта	1254
ЗАСОХШАЯ СМОКОВНИЦА	1254
«КАКОЮ ВЛАСТЬЮ?»	1256
ДВА СЫНА	1259
ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ	1262
ПРИТЧА О БРАЧНОМ ПИРЕ	1267
ДИНАРИЙ КЕСАРЯ	1274
ВОПРОС САДДУКЕЕВ О БРАКЕ	1282
НАИБОЛЬШАЯ ЗАПОВЕДЬ	1289
ИИСУС СПРАШИВАЕТ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ	1293
ПОСЛЕДНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ О ФАРИСЕЯХ, КНИЖНИКАХ, ЗАКОННИКАХ	1298
ДВЕ ЛЕПТЫ БЕДНОЙ ВДОВЫ	1310
АПОКАЛИПСИС МАСЛИЧНОЙ ГОРЫ	1314
ПРИТЧА О ДЕСЯТИ ДЕВАХ	1330
ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ	1337
СУД НАД НАРОДАМИ // ПОСЛЕДНЯЯ ПАРУЗИЯ	1344
СТРАСТНАЯ СРЕДА 1 апреля	1353
СОВЕЩАНИЕ У КАИАФЫ	1355
ПОМАЗАНИЕ ИИСУСА МАГДАЛИНОЙ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ	1359
ИУДА ИСКАРИОТ	1380

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ 2 апреля	1398
ПАЛЬМОВЫЙ ЧЕТВЕРГ	1399
ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ	1417
УМОВЕНИЕ НОГ	1427
ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ	1432
ПОСЛЕДНИЕ ТАЙНОВЕЧЕРНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ И ПЕРВОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ТРОЕКРАТНОГО ОТРЕЧЕНИЯ ПЕТРА	1444
ПЕРВАЯ УТЕШИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ	1450
 ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА 3 апреля	 1459
УТЕШИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ХРИСТА К ДВЕНАДЦАТИ НА ПУТИ ИЗ СЕНАКЛЯ В ГЕФСИМАНИЮ	1459
ВТОРОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ТРОЕКРАТНОГО ОТРЕЧЕНИЯ ПЕТРА	1473
ПЕРВОСВЯЩЕНСКАЯ МОЛИТВА	1475
ГЕФСИМАНСКОЕ БОРЕНИЕ	1480
АРЕСТ ИИСУСА В САДУ НОЧЬЮ	1490
<i>ЮНОША В БЕЛОМ</i>	1504
ИИСУС ПЕРЕД АННОЙ	1507
СУДИЛИЩЕ У КАИАФЫ	1516
ТРОЕКРАТНОЕ ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА	1524
РАСКАЯНИЕ ПЕТРА	1529
СУД СИНЕДРИОНА	1532
КОНЕЦ ИУДЫ	1540
ПРЕТОРИЯ ПИЛАТА	1551
ИИСУС ПЕРЕД ПИЛАТОМ	1564
JUS GLADIИ	1571
ИИСУС И ИРОД АНТИПА	1573
ИИСУС И ПИЛАТ // «ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?»	1578
ВАРАВВА	1582
ЖЕНА ПИЛАТА	1587
«Я УМЫВАЮ РУКИ»	1588
БИЧЕВАНИЕ ИИСУСА И ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ПИЛАТА	1594
VIA DOLOROSA	1605
СИМОН КИРИНЕЯНИН	1608
ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЕ	1614
ГОЛГОФА	1618
ВРЕМЯ РАСПЯТИЯ	1627
TITULUS INRI	1633
РИЗЫ ГОСПОДНИ	1636
«ОТЧЕ! ПРОСТИ ИМ ...»	1639
МЕЖ ДВУХ РАЗБОЙНИКОВ	1644
ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ	1648
ПРИ КРЕСТЕ ИИСУСА	1651
ЗАТМЕНИЕ	1656
СМЕРТЬ НА КРЕСТЕ	1667
КРОВЬ И ВОДА	1681
КОПЬЁ <i>СУДЬБЫ</i>	1687
«КОСТЬ ЕГО ДА НЕ СОКРУШИТСЯ» // «ВОЗЗРЯТ НА ТОГО, КОТОРОГО ПРОНЗИЛИ»	1691
ИОСИФ АРИМАФЕЙСКИЙ // СНЯТИЕ С КРЕСТА И ПОГРЕБЕНИЕ	1694

ВЕЛИКАЯ СУББОТА 4 апреля	1707
ВОСКРЕСЕНИЕ 5 апреля 33г. н.э.	1722
ЖЁНЫ-МИРОНОСИЦЫ У ПУСТОГО ГРОБА	1726
УВЕРОВАНИЕ ЛАЗАРЯ-ИОАННА И ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО МАРИИ МАГДАЛИНЕ	1733
ВОСКРЕСЕНСКАЯ ХРИСТОЛОГИЯ ШТАЙНЕРА	1736
ПЕРВЫЙ СНОП (ВОЗНОШЕНИЯ)	1746
ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ	1750
ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ЕММАУССКИМ ПУТНИКАМ	1753
ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА ОДИННАДЦАТИ В СЕНАКЛЕ	1763
ПЕРВОЕ ВОЗНЕСЕНИЕ (5/6.04.33г.)	1770
УВЕРОВАНИЕ ФОМЫ (12.04.)	1774
ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА СЕМИ УЧЕНИКАМ ПРИ МОРЕ ТИВЕРИАДСКОМ (19.04.)	1781
ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА ОДИННАДЦАТИ В ГАЛИЛЕЕ (3.05.)	1792
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	1795
Приложение 1. Штрих к хронологии «Рождественской летописи», в связи с открытой в 2007г. могилой Ирода (к стр. 115)	1797
Приложение 2. Две (дополнительные) монеты Ирода Антипы (к стр. 193)	1799
Приложение 3. Набатеи (к стр. 203)	1801
Приложение 4. Забытый Апокриф (к стр. 336)	1804
Приложение 5. Хронолакуна с осени 31-го по весну 32г. н.э. (к стр. 604)	1809
Приложение 6. Реинкарнация Илия – Иоанн, дуализм <i>братьев</i> Иисусов и таинственная <i>марианская множественность</i> в гностическом трактате «Пистис София» (к стр. 693)	1810
Приложение 7. К вопросу о хронологии (третьего) конфликта – выставление в Иерусалиме императорских щитов с надписями – между Пилатом и иудеями (к стр. 842)	1814
Приложение 8. Жертва рыжей телицы (к стр. 964)	1817
Приложение 9. «Ascensio Jsaiae» (к стр. 1215)	1825
Приложение 10. Перевоплощение душ и христианство (к стр. 1437)	1830
Приложение 11. Ещё раз «Titulo Palatino» (к стр. 1494)	1841
Приложение 12. <i>Новозаветные Псалмы</i> (к стр. 1735)	1846
Приложение 13	1851
Карты и планы	1881
КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА к трилогии:	
«Рождественская летопись» (42г. до н.э. – 14г. н.э.)	1897
«Дорога на Иордан» (14 – 30гг. н.э.)	1906
«Таинство Голгофы» (30 – 33гг. н.э.)	1909

AUTHOR'S FOREWORD

Succeeding «The Christmas Annals» (42 B.C. – 14 A.D.: Fifty five years of chronological history, a code of Christian chronology and dualistic Sacrament of Christmas) and «The Way of Jesus of Nazareth to Jordan» (14 – 30 A.D.: After the Mystery of the Boy Jesus in the Temple till the Baptism of Jesus of Nazareth), the Monography «Mystery of Golgotha» (30 – 33 A.D.) is the culmination of the eponymous trilogy – a cumulative labor of 18 years (1998 – 2016). The Work spans some of the most unique timeframes and events in the (meta)history of humanity: from the 40-day Temptation (after the Baptism in the Jordan River on 6.01.30., with which «The Way of Jesus of Nazareth to Jordan» ended) of Christ in the desert until the Mystery of the Crucifixion, Resurrection and Ascension in the spring of 33 A.D. (with which the Four Gospels end).

Naturally, this final book (2012 – 16) of the trilogy – which despite its more limited three year-span, exceeds its two predecessors in scope – is much more devoted specifically to the history of sacra, which is first of all reconstructed according to the Gospels in their strict chronology, as professed by the author of «The Mystery of Golgotha» (the title of both this final book and the trilogy as a whole). In addition, the book features in parallel the profana history of Rome of 30, 31 and 32 A.D., and (which the author calls the reader's special attention to) a remarkable look in to the (meta)history of ancient and pre-Columbian America.

Thus, considering the fact that in «The Way of Jesus of Nazareth to Jordan» there is circumstantial egress to Parthian (as in «The Christmas Annals»), Indian and Chinese horizons (which are touched upon in this third book), meaning beyond the Roman-Hellenistic Ecumene and the directly linked Roman and Iran worlds, no with the transition to the western hemisphere the ecumenical circle is complete. At the same time, the book does not contain Roman Annals of 33 A.D., since «The Mystery of Golgotha» should be crowned precisely with the Mystery of Golgotha. However, in the next anticipated monograph – «Apostels and Caesars», the reconstruction of the history of sacra will begin (according to Act of the Apostels) with the Ascension of the Lord and Pentecost-Trinity, whereas the history profana starts with the Roman Annals of 33 A.D.

Further, it is necessary to mention that the following monograph works best in decoding (including to modern language) the Gospels, preaching spiritual-historic reality in its authenticity (contrary to all artifice from partisan critics of the modern and contemporary period about the unreliability of the Bible). Besides that, the author makes wide use of apocrypha, various ancient, medieval, and modern sources, scrutinices in detail many controversial topics, and presents evidence and rebuttals. For doesn't the reconstruction of authentic reality require an equilibrium of (meta)history and theology, when theologians usually ignore history (ignorantly shy away and run from it), while historians similarly neglect theology in return.

Meanwhile, the immutable criteria of the researcher is the Truth, which is above all, and in the light of which any conjecture and any deliberate bias is sooner or later doomed to failure, to oblivion and the dustbin of history. If «In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God» (John 1,1), hence the word is immortal if it is the living true word (wich outweighs the whole world, as one renowned quote says), being the word of Truth (= from God). «And ye schall know the truth, and the truth schall

make you free» (John 8,32). At the same time, being guided by any sort of conjecture or substituting spirituality with ideological schemes, means putting a graveyard cross over your labor and word, instead of carrying your own cross. And in addition to that, it shouldn't be forgotten that if only the result is important to the artisan, the real master reveres the creative process itself.

A time will come when the material presented in the «Mystery of Golgotha», which today we have to circumstantially prove according to the demands of our current Doubting Thomas culture, will become evident. But for that time to come, we must get ahead of it, lay a road to it, i.e. say the right word at the right time, not knock on closed doors and breach into open ones. For isn't it said in the Bible: «Ask and it will be given to you; seek and you will find; knock and the door will be opened to you» (Matthew 7,7). And isn't it also said «For there is nothing hidden that will not be disclosed, and nothing concealed that will not be known or brought out into the open» (Luke 8,17).

Now then, the time of revealing and paving the way (however much some would like to think otherwise) is very topical right now. That time is knocking of the door (whoever has ears, let them hear), and that's why this prospective and perspective book addressed squarely to the third and subsequent millennia (which will find attentive and appreciate readers later in time), only now coming to light takes on a life of its own.

The continuation of this fundamental trilogy will be (as far as the author will have the time und strength) springing from the year of the Mystery of Golgotha books with the following significant dates of the pivotal in the ecumenical chronicles first century A.D.: 44 – 51 – 58 – 60/61 – 63/64 – 70 – 95/96 – 100 years A.D.

ОТ АВТОРА

Продолжая книги (1 и 2) «Рождественская летопись» (42г. до н.э. – 14г. н.э.) и «Дорога на Иордан» (14 – 30гг. н.э.), двухтомная (книга 3) монография «Таинство Голгофы» (30 – 33гг. н.э.) завершает одноимённую трилогию (18-летний – 1998 – 2016гг. – труд), охватывая в заключительной её части уникальнейшие в (мета)истории человечества Время и События: от 40-дневного Искушения (после Иорданского Крещения 6.01.30г., чем закончилась «Дорога на Иордан») Христа в пустыне до Мистерии (Мистерий) Распятия, Воскресения и предвознесенских сороковин весной 33г. н.э. (чем завершается Четверо-Евангелие).

Разумеется, эта написанная в 2012 – 16гг. кульминационная часть трилогии, превзошедшая своим объёмом (несмотря на благовестуемый в ней сравнительно короткий, трёхлетний с месяцами, интервал времени) две предыдущие, в куда большей мере посвящена именно истории сага, к-рая реконструируется, прежде всего, по Евангелиям, в их исповедуемой автором трёхкнижного «Таинства Голгофы» строгой хронопоследовательности. Ведь (мета)хронология – это нить Ариадны в лабиринте (тайнописей) истории (и история, конечно, не знает сослагательного наклонения, в то же время являя собой пространство нереализованных альтернатив)! Но при всём том, в книге параллельно присутствует история (pofana) Рима за 30, 31 и 32гг. н.э., плюс (на что автор обращает особое внимание читателя) – весьма примечательный экскурс в (мета)историю древней и доколумбовой Америки.

Таким образом, учитывая тот факт, что в «Дороге на Иордан» есть обстоятельный выход на парфянские (как в «Летописи»), на индийские и китайские горизонты, т.е. за рубежи римско-эллинистической Ойкумены и непосредственно взаимоконтактных римского и иранского державных миров, теперь, переходом в западное полушарие, вселенский земной круг своеобразно замыкается. Вместе с тем, книга не содержит римские анналы за 33г. н.э., ибо «Таинство Голгофы» нельзя было не завершить именно Таинством Голгофы. А вот в следующей предполагаемой монографии «Апостолы и Цезари» реконструкция истории сага начнётся (по Деяниям Апостолов) с Вознесения Господня и Пятидесятницы-Троицы, тогда как история pofana стартует с римских анналов 33г.

Далее, необходимо сказать, что нижепредлагаемая читателю монография работает по максимуму в ключе раскодирования (в т.ч., на современный язык) Евангелий, благовестующих спиритуально-историческую реальность в её истинной подлинности (вопреки всем досужим байкам разнолагерных критиканов новейшего времени о т.н. недостоверности или полудостоверности Библии). Кроме того, автором широко используются апокрифы, различные древние, средневековые и современные источники, подробно рассматриваются многие спорные вопросы, приводятся доказательства и аргументированные опровержения. Не требует ли сама по себе реконструкция реальности в её подлинности приведения в равноправное равновесие-соответствие (мета)истории и богословия, в то время как богословы обычно-привычно игнорируют заднеплановую для них историю (бегут от неё, невежественно её чужаются), а историки (сходно) пренебрегают (не жалуя теологию) чуждым им богословием.

Между тем, непреложный критерий добросовестного исследователя – Истина, к-рая превыше всего, и в свете к-рой любая конъюнктура, любая заведомая тенденциозность, любая партийно-идеологическая групповуха обречены (рано или поздно) на провал, на забвение, на свалку истории. Если «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ио.1,1), то, следовательно, именно живое слово правды (к-рое, по слову классика, весь мир перетянет) непреходяще, будучи словом (от) Истины. «Я совершаю праведное дело, / Слова – моя душа, пергамент – тело» (Гр.Нарекаци). Одновременно, если в религии к Богу (не желая, сходно Ломоносову, ходить в дураках даже у Него) надо обращаться (похерив любой конфессиональный партбилет) без каких-либо посредников (от **я** к **Я**, ибо встреча человека со Христом – Богом человеческого **Я**, есть встреча человека со своим высшим **Я**), то в *чистой* науке, точнее, в духовно-научном творчестве, надо суметь пойти против течения, не считаясь с устоявшимися в ней (много)вековыми штампами, с проторенными (лже)путями, с (псевдо)авторитетами, с регалиями-званиями-степенями, не стремясь заполучить таковые и имея (для себя) всякую доцентуру/профессуру/академикуру, что называется, в виду. Скажите, кого ныне интересуют «священство» Флавия, «квиндецемвират» Тацита, или «секретариат» Светония, в отличие от до-несённого ими до нас живого авторского слова?!

Увы, ново-новейшая отягощённая рационал-материализмом академическая наука – это своего рода консервативно-болотный заповедник-отстойник, где гораздо легче допустить становящиеся со временем квазиистинами в энциклопедической инстанции, в т.ч., грубейшие ошибки-просчёты, нежели решиться впоследствии на их пересмотр-исправление, или, тем более, добиться одного. Однако, тем не менее, в культуре, где и один в поле воин, количественный показатель вторичен. «Истинное есть всегда индивидуально-истинное значительных личностей» (Р.Штайнер). Человеческая индивидуальность, к-рая бессмертна, – выше и больше любой групповой (коллективной, корпоративной, кровной, клановой и т.д.) собственности, к-рая всегда временна. Не сомневайтесь, время отсеет и сотрёт в прах всё ненужное, сохранив, в конечном итоге, именно и только то, что людям нужно.

Наступит пора, когда представленный в «Таинстве Голгофы» материал, к-рый сегодня приходится обстоятельно-наглядно, сообразуясь с запросами нашего времени (в лучшем случае) маловеера **Фомы**, доказывать-показывать-обосновывать, сделается (из – для многих невероятного) очевидным. Ведь настоящие вера и знание, настоящие наука и религия нисколько не противоречат друг другу! Но чтобы названное-указанное время пришло, требуется проложить к нему, правильно сориентировавшись на распутье, пути-дороги, т.е. необходимо найти и сказать нужное слово вовремя, не стучась в закрытые двери и не ломясь в открытые. Не сказано ли: «Просите и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Мф.7,7). И не сказано ли ещё: «...нет ничего тайного, что не стало бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк.8,17).

Так вот время указания и проложения соответствующих путей-дорог сейчас крайне актуально, оно на повестке дня, и потому данная адресуемая (подчёркнём) III-у (и последующим) тысячелетиям н.э. (перспективно-перспективная) книга (внимательные читатели к-рой появятся позднее), выходя в свет, начинает свою самостоятельную жизнь.

Продолжением же этой фундаментальной хронотрилогии станут (насколько у автора хватит времени и сил) отчаливающие в плавание от года Мистерии Голгофы книги с дальнейшими веховыми датами центрально-опорного (осевое время) во вселенской летописи Ив. н.э.: 44 – 51 – 58 – 60/61 – 63/64 – 66/67 – 70 – 95/96 – 100гг. н.э.

ЧАСТЬ I

КРЕЩЕНСКИЙ ГОД ХРИСТА

30 г. н.э.

ИСКУШЕНИЕ В ПУСТЫНЕ

(январь/февраль 30 г.)

В следующей за Крещением Иисуса из Назарета – 6.01.30г. н.э. – 4-й главе Благовеста от Матфея сказано:

«Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню для искушения от диавола, И постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.» (1/2)

Посвящающий Искушению в пустыне всего два стиха 1-й гл. Второго Благовеста лаконичный Марк выражается относительно времени между Крещением и Искушением предельно точно:

«Немедленно после того Дух ведёт Его в пустыню.»

И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатанюю, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.» (12/13)

4-я гл. Третьего Благовеста от Луки:

«Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и возведён был Духом в пустыню.»

Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни; а по прошествии их, напоследок взалкал.» (1/2)

Наиболее распространённая (и акцептабельная) христианская традиция считает и почитает местом Искушения (или Сорока дней) гору Кварантана (Джебель Каранталь) – в Иудейской пустыне (нагорная страна Иудейская), в 11-и км к северо-западу от Иерихона.¹

Впрочем, данная «кварантанская» традиция однозначно прослеживается с эпохи крестоносцев – XIIв.; или, как говорят-полагают, с IVв., когда ок. 340г. на этой почти 400-метровой горе, точнее, на её скалистом склоне, приблизительно посередине пути от подножья к вершине, был основан (Харитоном Исповедником) византийский монастырь. В память ли об испытании Иисуса Искушением – вопрос. Сегодня Сорокадневная гора находится в пределах Палестинской автономии на территории Западного берега р. Иордан, а весь контингент расположенного здесь в скале полупещерного греко-православного монастыря – *ласточкино гнездо* – составляет один-единственный монах-насельник.

Касаемо же вершины названной горы, – платформы длиной в 100 и шириной в 40м, – во Пв. до н.э. на ней располагалась маккавейская крепость Дагон (Док), о чём и поныне напоминают незначительные увечные остатки ионических капителей,

---

¹ Интересно, что согласно апокрифическому «Еврейскому Евангелию» (2), гора Искушения (куда Иисуса перенесла Его Мать – Дух Святой) идентична галилейской горе Преображения – Фавор (Ориген “Комм. к Ев. от Ио.” 11/12). Любопытно также то, что в христианских апокрифах история-мистерия Искушения, лишь упоминаемая в «Евангелии от Никодима» (20), не раскрывается.

исчезающее крошево руинированных колонн и былых крепостных стен. Имя крепости обрело зловещее историческое звучание, так как тут произошло в начале 134г. до н.э. коварное убийство последнего из пяти героических братьев Маккавеев — Симона — того самого, при к-ром с Израиля было снято иго язычников Селевкидов — 142г.; к-рый победоносно вступил во главе израильтян в иерусалимскую цитадель — 23 ийяра 141г.; и к-рый начал как первосвященник и этнарх еврейства отсчёт «лет свободы» (возрождённая после конца Иуды и падения Храма — 586г. до н.э. — еврейская государственность) Иудеи-Израиля с 18 эзула 140г. до н.э. (см. 1-я Книга Маккавейская 13-16; см. Флавий «И.в.» 1,2; «И.д.» 13,7; 8,1) (см. «Рождественская летопись», стр. 7; 141-43; 351-56).

Именно с Симона, кто в 142г. до н.э. первосвященски преемствовал бессовестно умерщвлённому сирийским узурпатором Трифоном (Р.л. 355) брату Ионафану (к-рый, в свою очередь, принял сан первосвященника в 152г.), сделавшись позднее — 140г. — князем народа (этнарх) освобождённого Израиля, началась, за 103 года до назначения римлянами (37г. до н.э.) царём Иудеи Антипатрида Ирода, история независимого еврейского маккавейско-теократического государства, к-рое было учреждено и узаконено иудеями и первосвященниками на время «доколе не восстанет Пророк верный» (1Макк.14,41), т.е. до наступления мессиянской эры.

Причём тогда — 140г. — на 24-м году от эпохального Обновления Иудой Маккавеем в декабре 164г. до н.э. Храма Господня, подвергся — «в первый год свободы» — также своего рода *обновлению* субботный цикл-календарь. Иначе говоря, в 140/39гг. иудеи во главе с Симоном (муж совета мудрого) вернулись (со 140/39гг.) к действовавшему до разрушения храма Навуходносором (царскому) седмичному календарю Иисуса Навина, Давида, Соломона, упразднив действовавший с 443г. до н.э. (аронидский) седмичный цикл-календарь Ездры и Неемии (см. Р.л. 344-70; см. «Дорога на Иордан», раздел «Израиль и Иуда»).

Таким образом, субботними были как 140/39гг. до н.э., так и спустя 24 семилетки — 29/30гг. н.э. — период, в частности, крещенско-проповеднической деятельности Иоанна (Вифавара при Иордане), Крещения Иисуса и Его искушения в пустыне; последнее — спустя 163 года от гибели в январе/феврале (месяц шеват) 134г. (на 30-м году от Обновления святилища) этнарха и первосвященника Симона Маккавея. Помимо того, неспроста памятная историческая двухлетка 142 — 40гг. до н.э. равноудалена от действительного для ветхозаветных иудеев начала эры Селевкидов — 311г. до н.э. — и от открывающего Новый Завет 30г. н.э.

Из 1-й Кн. Макк. и из Флавия следует, что Симон пал жертвой заговорщического покушения на него и его двух сыновей, вероломно осуществлённого в ходе пира его (вознамерившимся урвать на себя при помощи сирийцев правление Иудеей) зятем Птолемеем (начальствующий над равниной Иерихонской). «Так совершил он великое злодеяние и воздал добром за зло» (16,17). Притом, если Флавий не конкретизирует географию пиршественного злодеяния, то согласно Кн. Макк., это произошло в крепости Дагон. К тому же, если согласно Флавию, Птолемею, убив Симона, захватил двух его сыновей и их мать — жену убитого, то согласно Кн. Макк. (где о матери ничего не говорится), два Симоновых сына пали жертвами злодейского покушения вместе с отцом. Среднему же сыну Иоаханану, впоследствии прозванному Гирканом, удалось спастись в (закрывшем перед Птолемеем) ворота Иерусалиме, после чего он двинулся во главе воинства против убийцы, к-рый, будучи осаждён в Доке, выводил, сообразно Флавию, на крепостную стену и приказывал бичевать в виду осаждающих, дабы вынудить Гиркана прекратить осаду, не только его братьев, но и престарелую мать. Однако она (подобно матери *семи сыновей вдовы*) умоляла, воздев руки к небу, сына не поддаваться чувству жалости, взять крепость и достойно покарать супостата.

Далее, осада затянулась, а с наступлением седмичного 133/32г. освобождённый благодаря непререкаемым для правоверных гиркановцев предписаниям шмиты от осады злодей Птолемей, всё-таки безжалостно умертвив в Дагоне своих сановных пленников, бежал в трансйорданскую Филадельфию к тамошнему тирану Зенону.

Т.е. над (будущей) горой Искушения довлела жуткая память, вернее, над ней довлела память о жутком преступлении, и, можно предположить, что Гиркан приказал стереть крепость Дагон с лица земли, в связи с чем это скорбное преданное проклятию и забвению место обезлюдело, поскольку никаких сведений о какой-либо дальнейшей экзистенции дагонской цитадели, будь то (I/Ивв.) при римлянах или при обновителе старых и строителе новых крепостей Ироде, нет. Следовательно, на 30г. н.э. она уже долее, чем полтора столетия, скорее всего, лежала в давнишних руинах посреди мёртвой каменно-нагорной пустыни, куда – в традиционно считавшееся обиталищем испытующих их демонов место – часто уходили в испытательное уединение разные отшельники. И, к слову добавить, археораскопки XXв. (с 1962г.) как на собственно Сорокадневной горе, так и окрест обнаружили не одну отшельническо-поселенческую пещеру времён первых и последующих столетий I тыс. н.э.

Посему, при принятии карантанской христианской традиции, возведённый немедленно по иорданском Крещении в нагорную пустыню, ведомый Духом Иисус постился в одной из здешних горных пещер (б.м., как раз монастыря Искушения) 40 дней и 40 ночей, – начиная со второй половины первой декады января до середины февраля 30г. н.э.

Впрочем, иные предпочитают локализовать это 40-дневное Искушение в Заиорданье – гора Нэбо, – или на Синае – гора Хорив, мотивируя-аргументируя такую локализацию красочными ветхозаветными параллелями-аналогиями между Иисусом – с одной стороны, и Моисеем и Илией – с другой. Не был ли Моисей, в первый год по исшествии израэлитов из Египта в пустыню Синайскую (1447г. до н.э.), 40 дней и 40 ночей на горе Синай (Исх.19,1; 24,18; 34,28), а сокрывшийся от искавшей его души Иезавели Илия (867г. до н.э.) – 40 дней и 40 ночей в пути до горы Божией Хорива (Синай) (3Ц.,19,8)! Не умер ли Моисей (1407г.), увидев Землю Обетованную, но не вступив в неё, на трансйорданской горе Нэбо (Втор.32/33)! Не был ли шедший с Елисеем Илия восхищён (856г.) из Заиорданья, в районе горы Нэбо (4Ц.2) (см. Д.И. 241; 260; 1200)!

Не переключаются ли 40-летнее странствование евреев по пустыне и 40-дневное искушение Иисуса в пустыне; или – голод евреев в пустыне и голод взлцкавшего напоследок Христа; или – переход евреев под предводительством Иисуса Навина через Иордан и Крещение Иисуса Христа земного во Иисуса Христа Небесного; или – испытания евреев в пустыне и пустынные искушения Иисуса дьяволом и сатаной; утоление израильтянами голода манной и предложение супостата Иисусу превратить камни в хлебы; медный змей Моисея и крест Спасителя... и т.д.

Эти аналогии/параллели, к-рые можно продолжить, конечно, очень образны и разительны. Моисей – Закон; Илия – Пророки. Во всех трёх случаях – по 40 дней и 40 ночей: у Моисея – на горе; у Илии – в пути; у Иисуса же – после крещенской дороги к устью Иордана, где крестил Иоанн, на горе. В Богочеловеке Иисусе Христе исполнились и закон, и пророки. То-то именно Моисей и Илия сверхчужденно беседовали с Иисусом летом 32г. (не в пустыне, но) на (галилейской) горе Преображения Фавор.

Но только, если Моисей умер, а Илия был вознесён восточнее разделительно-соединительного Иордана, если горы Нэбо и Синай находятся на пути богоизбранного народа из Египта в очаговый Эрец-Израэль, то при возведении принявшего иорданское Крещение Иисуса в пустыню, Иордан-Рубикон был (уже) пересечён (был пройден) Израилем-Иисусом во духе (и во плоти), как за почти полтора

тысячелетия до того Иордан-Рубикон был пересечён исходным Израилем во плоти (и во духе) под предводительством Иисуса Навина (И.Нав.3,1-17). Круг замкнулся и вышел, миновав точку невозврата, на качественно новый вселенский круг, войдя из Завета Ветхого в инаугурированный Крещением Иисуса Завет Новый. Поэтому, в частности, как история, так и метаистория требуют искать место Искушения на западном берегу Иордана, к северу от места Крещения – в лобной Иудее, а не в промежуточных Синае или Перее, и не в зелёно-эфирной Галилее.

И потом, свершись эта Мистерия на расположенном в достаточном отдалении от устья Иордана Синае, синоптики, надо полагать, оговорили бы дорогу туда. Плюс – слово о «возвращении от Иордана» крещённого Иисуса у Луки указывает на северное галилейское направление западного берега, откуда Иисус пришёл на Иордан, т.е. пришёл к Иоанну на противоположный переийский берег, перейдя Иордан с запада на восток *до* и с востока на запад *после* Крещения.

Итак, теологи-экзегеты толкуют о восходящей преемственности: Моисей – Илия – Иисус Христос. Стоп! Не пропускают ли, не упускают ли они Иисуса Навина? Ведь победитель (Исх.17,8-16) тшившихся преградить дорогу Израилю амаликитян (1447г.) взшёл с Моисеем, сопровождая его, на гору Синай и пробыл там поодаль от коммуницировавшего с Небом Моисея, будучи молчаливым свидетелем великого откровения, 40 дней и 40 ночей.

«И встал Моисей с Иисусом, и пошёл Моисей на гору Божию.» (Исх.24,13)

Стало быть, преемственно-восходящая последовательность такова: Моисей – Иисус Навин – Илия – Иисус Христос (Левит – Эфраимит – Аронид – Давидид). Не соединяет ли Иисус Навин Моисея и Илию, тогда как Иоанн Богослов – Иоанна Крестителя и Апостола Петра! Не опочил ли гений Иоанна Крестителя особой мерой на Иоанне Богослове! Не восстал ли этот гений в Лазаре-Иоанне! кармическими предварителями к-рого были: до Иисуса Навина – патриарх Иосиф, а после – Мастер Хирам и спутник-преемник Илии – Елисей! Не пали ли от труб израэлитов, ведомых Иисусом Навином, стены Иерихонские (1407г.). Не является ли Иисус Навин (Иошуа бен Нун – *Сын Рыбы*) духовным предварителем Иисуса Христа! Не был ли предводительствовавший Израилем 28 лет (с 1407г.) и умерший в 1379г., в возрасте 110-и лет, Иисус Навин 29-и лет отроду в 1460г. до н.э., т.е. за один великий период Сотис-Сириус до Рождества Христова! Не обретался ли Лазарь-Иоанн при крещенском Иордане как один из учеников Предтечи, в пору по возвращении Иисуса Христа к вивафарскому устью Иордана с пустынной горы Искушения (близ Иерихона), в феврале 30г. н.э. (Ио.1,35) (см. ниже)! Не в Симоне ли Петре (брат Андрея Первозванного) восстал (брат Иуды Маккави) Симон Маккавей! Нет ли кармической связки между ними и Моисеем, кого, к месту заметить, иудейская эзотерическая традиция считает реинкарнацией (праведного) Авеля!

Не случайно к провожатому Моисея Иошуа – покорному, верному, достойному и мудрому – агадисты (Бемидбар рабба 12,11) прилагают следующие слова Писания: «Кто стережёт смоковницу, тот будет есть плоды её; и кто бережёт господина своего, тот будет в чести» (Притчи 27,18). Или: «Иошуа был мудрецом, следовательно, на нём оправдались слова Писания: «Мною цари царствуют...» (Пр.8,15) (там же). «Моисей назвал Иошуа своим *истолкователем* (метургенем), чтобы по смерти Моисея никто не мог назвать его преемника выскочкой» (Ялкуп Шимони 1,2). «Лик Моисея подобен солнцу, лик Иошуа – луне» (Бава батра 75а). «Повелев солнцу остановиться (И.Нав.10,12), Иошуа сказал «замолкни», ибо солнце при своём движении поёт хвалу Господу. Оно не хотело повиноваться Иошуа, пока он не дал обещание, что сам восхвалит Всевышнего» (Ялкуп 1, с.22).

Вспомним о солнечном глаголе, о звучании, о музыке Солнца! См. «Р.л.» стр. 833.

Р.Штайнер: «Над звуковым эфиром имеется ещё жизненный эфир. И как на основе простого звука существует звук высший, внутренний, психический, «слово», резонанс, или смысл, так с жизненным эфиром связан смысл, связано слово — что на нижнеперсидском языке именовалось «Гоновер», и что Ев. Иоанн называет «Логосом». Это полное смысла звучание, присущее солнечной материи.

Счастливым смертным, не оставшимся в ходе времён глухим к музыке солнца, к этому солнечному языку, был как раз Зороастр, живший на заре нашей послееатлантической эры (за ок. 6 – 5 тыс. лет до н.э. — К.З.). Поэтому, когда говорят, что Зороастр получил своё учение от солнечного Глагола, имеют в виду не миф, а истину, к-рую следует понимать буквально. Зороастр стал способен к восприятию солнечного глагола...» («Ев. от Мф.», лекция 12, с. 203)²

* * *

Обратимся к тексту Евангелия от Матфея:

«...И постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

Потом берёт Его диавол в святой город и ставляет Его на крыле храма,

И говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею».

Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего».

Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору, и показывает ему все царства мира и славу их,

И говорит Ему: всё это дам Тебе, если падши поклонись мне.

Тогда Иисус говорит Ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

Тогда оставляет Его диавол — и се Ангелы приступили и служили Ему.» (4,2-11)
(ср. Мк.1,12/13; Лк.4,1-13)

Евангелист Лука не дублирует Евангелиста Матфея, но даёт, во-первых, дополняя Первый Благовест, во-вторых, в несколько ином ракурсе, своё видение мистерии Искушения (4,1-13). Напомним (см. Р.л.), что Матфей и Лука благовествуют в святочных главах I-го и III-го т.н. синоптических Евангелий — один — (окультурно-евгеническую) мистерию Рождества Иисуса Соломонида (ангельское таинство Непорочного зачатия), а другой — (марианскую) мистерию Рождества Иисуса Нафанида (архангельское таинство Непорочного зачатия). Кроме того, Лука, как мы знаем, благовествует (наличествующее лишь в III-м Евангелии) Таинство — 12-летний Иисус в храме (Р.л.). И ниже, после, по-разному, посвящённых, после, по-разному, освещающих проповедническо-крещенскую деятельность Иоанна Предтечи и Крещения Иисуса из Назарета, соответственно, 3-й и 3-й глав их Евангелий, I-й и III-й Благовестники, на качественно ином уровне, продолжают в гл. 4 дуалистическо-сравнительную линию в истории-метаистории Искушения.

---

² То-то у Гёте («Фауст») сказано: В пространстве, хором сфер объятom,
Свой голос солнце подаёт...

То-то одна из кантат Моцарта «Душа Вселенной — Солнце» (1785г.) начинается словами: «O Sonne, die Seele des Weltalls...» (O Солнце, душа Вселенной...)

Так, у Лк., в частности, уточнено, что Иисус ничего не ел в течение 40-дневного поста. К слову, о Моисее в Кн. Исход (34,28) говорится, что он не ел и не пил в постные синайские сороковины, в то время как Иисус в сороковины дагонские, надо понимать, от воды не отказывался. Далее, если у Мф. речь идёт о камнях и хлебах во мн.ч., то у Лк. – камень и хлеб – ед.ч. (4,3). Но главное, 2-е – кровля храма, и 3-е – всяма высокая гора – искушения по Мф., меняются в Ев. от Лк. местами. Плюс, после всех трёх искушений (или – тройственного искушения), Лк. выразительно оговаривает (чего нет у Мф.), что диавол отошёл от Него (Иисуса) до времени (4,13).

В церковно-христианской традиции 40 дней и 40 ночей в пустыне, в память о к-рых – выдержанное Христом испытание – церковь установила Великий пост, это суть самое тяжёлое вплоть до Страстной недели время в земной жизни Христа (3 года и 3 месяца – 40 *начальных* дней Искушения после Крещения и 40 *венчальных* дней от Воскрешения Лазаря до Таинства Голгофы). Не стоял ли в ту пору на повестке *дня Господня* мировой вопрос – быть или не быть? когда проникнутый могучей божественно-солнечной силой едва соединившегося с ним Христа Небесного Второй Адам, в отличие от не устоявшего перед искушением в саду Едемском Первого Адама, сумел устоять. «Он был безгрешен, но приняв крещение, принял на себя зрак раба, подвергнувшись искушению как человек-раб, добровольно принимающий на себя обязанности рабского служения человечеству» («Толковая Библия» т.3, Ев. от Мф., с.65). Если Израиль – раб Божий, был искушаем различными испытаниями в пустыне, выйдя из Египта, то Иисус – Сын Божий, искушался (диаволом и сатаной), быв возведён в пустыню как Своим, так и Святым Духом, выйдя из вод Иорданских.

В «13-й беседе на Ев. от Мф.» Иоанн Златоуст толкует Искушение как одно из доказательств двух природ в Иисусе, а уязвление им диавола – как пример должной борьбы с силами зла и результат благодатных плодов Крещения. Не говорит ли Апостол Павел в Посл. к Евреям: «Ибо, как сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь.» (2,18); «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немоща наших, но Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха» (4,15). Согласно Ефрему Сирину, прохождение через Искушение после Крещения указывает на те плоды, к-рые Крещение может дать, причём как крещение состоит из трёх погружений, так и искушений было три («Толкование на Четвероевангелие»).

Следуя раввинам, цель искушения – сохранение праведности человеческой и прославление праведности божественной. «Числа рабба» (15(179а): «Господь испытывает праведных». Не сказано ли: «Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие, ненавидит душа Его» (Псалом 10,5)! «Господь не поднимает никого ко властительству без испытания; и только, если испытываемый устоял перед искушением, он поднимается ко властительству. Примеры: Авраам, Исаак, Иаков – три патриарха, Иосиф и колено Левия» (см. Н.Strack / P.Billerbeck «Ev. nach Matthäus», S.136). «Исход рабба» (47(102а): «Моисей был там 40 дней и 40 ночей, не вкушая хлеб и воду. Возможно ли продержаться 40 дней без воды и еды? Р. Танхума: «Приходя куда-либо, не нарушай тамошние законы. Моисей взшёл туда, где не было воды и еды, к-рые заменило служение ему спускавшихся с небес Ангелов».

Итак, первое, что совершил Иисус из Назарета по приятии существа Христа Небесного, т.е. по вочеловечению Божественного Духа Солнечной системы, Он отверг силой Христовой троякое искушение супостата. На лукавое предложение превратить камни в хлебы (камень в хлеб), иначе говоря, на (революционное) предложение накормить голодных (или предложить им иллюзию насыщения), и доказав-показав тем самым свою «сыновнюю божественность», обрести власть над людьми и миром, супостат получил ответ, перекликающийся со словом Божиим к

Моисею, — с заповедным словом Моисея к Израилю на исходе 40-го года странствования израэлитов по пустыне, в начале 1407г. до н.э.: «Он смирял тебя, томил тебя голодом, и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живёт человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живёт человек» (Втор.8,3).

Иисус отверг как т.н. доказательно-магическое чудо, так и фактически подкуп (или обман) голодных. Он — Сын Отца, носитель Святого Духа, действует силой одухотворения. Первично не физическое, не материальное, но духовное, но сверхчувственное насыщение алчущих человек. Первична *манна небесная* (божественная пища людей-богоизбранных) в качестве слова Божия, что, разумеется, не отрицает, чётко расставляя приоритеты, естественной человеческой потребности в хлебе насущном. (Хотя, с др. стороны, как известно, «любовь и голод правят миром»!) То-то рационал-материалисты вот уже два с половиной столетия инкриминируют, одни — христианству и христианской морали, другие — церкви, ханжеское лицемерие: дескать, на требования голодных о хлебе, христианство, христианская мораль или христианская церковь века напролёт (не краснея) лицемерно отвечают: «Не хлебом единым жив человек». И при всём том сами церковники (зачастую) жируют. То-то совсем не рационал-материалист А.Блок, не постыдившийся поставить во главе 12-и красногвардейских мокрушников И(и)суса Христа, вполне искренне и, надо сказать, небезосновательно говорит: «Что нынче не весёлый,/ Товарищ поп?/ Помнишь, как бывало/ Брюхом шёл вперёд,/ И крестом сияло/ Брюхо на народ?» («Двенадцать»)

Конечно, если вслед за просветителями-энциклопедистами сосредоточить якобы поднятое из тьмы средневековья существо человека в черепной коробке вместо сердца, дабы позднее, не удовлетворившись гильотиной, переместить вместе с Марксом-Энгельсом (при поддержке Дарвина) это же пресловутое существо в желудочно-кишечный тракт, после чего вместе с Фрейдом опустить оное ещё ниже, то, согласитесь, никак нельзя не согласиться с искусителем. Ан нет! Дудки! Не тело властвует над Духом, но Дух над телом! Вот о чём сказал супостату, отказавшись посредством чуда обратить камни в хлебы, т.е. выполнить (как наглядно показали коммунистическая и капиталистическая практики) невыполнимое, и вот что воплотил на земле Христос! В высшем духовно-христианском смысле, отнюдь не бытие определяет сознание, напротив, сознание человека как венца творения, к-рого Бог создал по образу и подобию Своему, уровень этого сознания, определяет бытие.

Не была ли Тора *манной небесной*? Не потерял ли Ангел смерти власть над Израилем по получении израэлитами Торы! «Исход рабба» (51(103д): «Когда израэлиты получили Тору, Господь облёк их блеском Своего великолепия. В чём выразилось это облечение? Р. Симон бен Иохай (ок. 150г. н.э.; инаугуратор Каббалы): «Он дал им оружие, на к-ром было начертано имя Божие, и пока оно было у них, Ангел смерти был бессилен пред ними». «Авода Цара» (5а): «Р. Иосе бен Халафта (ок. 150г.): «Израэлиты получили Тору, чтобы Ангел смерти не властвовал над ними. Не сказано ли: «...вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы...» (Пс.81,6). Но поскольку они согрешили и пали, как Адам, то и начали умирать, как люди».

Не пришёл ли Сын Божий исполнить Писание! Не исполнились ли Писания в Нём! См. Ев. от Ио. (10,34-38), где за 120 лет до знаменитого (ученика Акибы) р. Иосе Иисус даёт исчерпывающий ответ на, образно выражаясь, поставленный автором хроники «Седер Олам рабба» вопрос. Не говорится ли в Послании Ап. Павла к Коринфянам о грядущей гибели Ангела смерти: «Когда же тленное сие облечётся в нетленное и смертное сие облечётся в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглосшена смерть победою» (1,15,54). И свершится это, в частности, потому что «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

А теперь обратимся к Достоевскому («Братья Карамазовы»), у которого (от имени подавшегося не то в католики, не то в масоны Ивана Карамазова) заключивший в узы (Севиля) новоявленного Христа «великий инквизитор» (прототип – Торквемада) (Д.И. 175) становится в своём длинном и страстном монологе перед Иисусом на сторону врага рода человеческого.

«...Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия – продолжает старик – великий дух говорил с Тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы «искушал» Тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истиннее того, что он возвестил Тебе в трёх вопросах, и что Ты отверг, и что в книгах названо «искушениями»? А между тем, если было когда-нибудь на земле совершено настоящее громовое чудо, то это в тот день, в день этих трёх искушений. Именно в появлении этих трёх вопросов и заключалось чудо. Если бы возможно было помыслить, лишь для пробы и для примера, что три эти вопроса страшного духа бесследно утрачены в книгах и что их надо восстановить, вновь придумать и сочинить, чтоб внести опять в книги, и для этого собрать всех мудрецов земных – правителей, первосвященников, учёных, философов, поэтов – и задать им задачу: придумайте, сочините три вопроса, но такие, к-рые мало того, что соответствовали бы размеру события, но и выражали бы сверх того, в трёх словах, в трёх только фразах человеческих, всю будущую историю мира и человечества, – то думаешь ли Ты, что вся премудрость земли, вместе соединившаяся, могла бы придумать хоть что-нибудь подобное по силе и глубине тем трём вопросам, к-рые действительно были предложены Тебе тогда могучим и умным духом в пустыне? Уж по одним вопросам этим, лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным. Ибо в этих трёх вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в к-рых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. Тогда это не могло быть ещё так видно, ибо будущее было неведомо, но теперь, когда прошло пятнадцать веков, мы видим, что всё в этих трёх вопросах до того угадано и предсказано и до того оправдалось, что прибавить к ним или убавить от них ничего нельзя более.

Реши же сам, кто был прав: Ты или тот, к-рый тогда вопрошал Тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: «Ты хочешь идти в мир и идёшь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, к-рого они, в простоте своей и прирождённом бесчинстве своём, не могут и осмыслить, к-рого боятся они и страшатся, – ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскалённой пустыне? Обрати их в хлебы, и за тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отымешь руку свою и прекратятся им хлебы Твои». Но Ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя дух земли, и сразится с Тобой, и победит Тебя, и все пойдут за ним, восклицая: «Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!» Знаешь ли Ты, что пройдут века и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные. «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!» – вот что напишут на знамени, к-рое воздвигнут против тебя и к-рым разрушится храм Твой. На месте храма Твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но всё же

Ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своей башней! Они отыщут нас тогда опять под землёй, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы будем вновь гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: «Накормите нас, ибо те, к-рые обещали огонь с небеси, его не дали». И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя Твое. О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: «Лучше поработите нас, но накормите нас». Поймут наконец сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немислимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделиться между собою! Убедятся тоже, что не могут быть никогда и свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики. Ты обещал им хлеб небесный, но, повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагородного людского племени с земным? И если за Тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станется с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, к-рые не в силах будут пренебречь хлебом земным ради небесного? Иль Тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленны, как песок морской, слабых, но любящих тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных? Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать, так ужасно им станет под конец быть свободными. Но мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во имя Твое. Мы их обманем опять, ибо Тебя мы уж не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать. Вот что значил этот первый вопрос в пустыне, и вот что Ты отверг во имя свободы, к-рую поставил выше всего. А между тем в вопросе этом заключалась великая тайна мира сего. Приняв «хлебы», Ты бы ответил на всеобщую и вековечную тоску человеческую как одиночного существа, так и целого человечества вместе — это: «пред кем преклониться?» Нет свободы беспрерывнее и мучительнее для человека, как оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне и другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним, и чтобы непременно *все вместе*. Вот эта потребность *общности* преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека одиночно и как целого человечества в начале веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они созидали богов и зывали друг к другу: «Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!» И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: всё равно падут пред идолами. Ты знал, Ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но Ты отверг единственное абсолютное знамя, к-рое предлагалось Тебе, чтобы заставить всех преклониться пред Тобою бесспорно, — знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал Ты далее. И всё опять во имя свободы! Говорю Тебе, что нет у человека свободы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с к-рым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом Тебе давалось бесспорное знамя: дашь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо Тебя — о,

тогда он даже бросит хлеб Твой и пойдёт за тем, к-рый обольстит его совесть. В этом Ты был прав. Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твёрдого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его всё были хлебы. Это так, но что же вышло: вместо того, чтобы овладеть свободой людей, Ты увеличил им её ещё больше! Или Ты забыл, что спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании добра и зла? Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее. И вот вместо твёрдых основ для успокоения совести человеческой раз навсегда – Ты взял всё, что есть необычайного, гадательного и неопределённого, взял всё, что было не по силам людей, а потому поступил как бы и не любя их вовсе, – и это кто же: Тот, Который пришёл отдать за них жизнь свою! Вместо того, чтобы овладеть людскою свободой, Ты умножил её и обременил её мучениями душевное царство человека вовеки. Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошёл он за Тобою, прельщённый и пленённый Тобою. Вместо твёрдого древнего закона – свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве Твой образ пред собою, – но неужели Ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и Твой образ и Твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора? Они воскликнут наконец, что правда не в Тебе, ибо невозможно было оставить их в смятении и мучении более, чем сделал Ты, оставив им столько забот и неразрешимых задач. Таким образом, сам Ты и положил основание к разрушению Своего же царства и не вини никого в этом более. А между тем то ли предлагалось Тебе? Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, – эти силы: чудо, тайна и авторитет. Ты отверг и то, и другое, и третье и сам подал пример тому...»

Первое, что можно и нужно в контексте нашего повествования вынести из проникновенного слова великого художника – это не только значение мистерии Искушения в понимании-толковании Достоевского, но прежде всего её значительность в масштабах собственно евангельского Благовествования, в измерениях собственно Четверо-Евангелия. И данная многомерная масштабность наглядно и ёмко позиционируется/раскрывается именно писательско-философским, именно писательско-теологическим гением Достоевского. Не Достоевский ли новооткрыл оторванному от традиции советскому читателю XX-го в. новый (до обновителя М.Булгакова!) доступ в Библию! Не «архискверный» ли Достоевский, «архискверное подражание» к-рому клеймил (столь обожавший приставку «архи») Ленин³, воспрепятствовал (вместе и порознь с Булгаковым) в атеистическом XXв. (левоинтеллигентскому) забвению Библии!

С др. стороны, налицо максимальная православно-достоевская демонизация католичества и католической церкви (из-за чего страдающее односторонностью, отягощённое тенденциозностью повествование очень проигрывает), предстающими, по убеждению автора, породителями просветительского рационализма, евроатеизма и революционизма в качестве т.н. добродетели без Христа. Не западная ли

---

³ Требуя в январе/феврале 1920г. бессудно убить постановлением иркутских властей (выданного чехами, с санкции генерала без чести Жанена, эсерам и переданного последними большевикам) А.Колчака (наглядное повторение сценария убийства в 1918г. царской семьи, к к-рому, совершённому, мол, по приговору Уральского Совета, «самый человечный человек» якобы не причастен) противник поэмы и адепт большевистской целесообразности Ленин в секретной телеграмме иркутским властям писал-спрашивал-декретировал: «Берётесь ли сделать архи-надёжно?»

церковь подорвала христианство и скомпрометировала веру в Бога своим секуляризмом, своей претензией на светскую власть, кострами инквизиции, иезуитизмом, разрушительно-протестным протестантизмом и т.д., приведя в итоге слабого человека-бунтовщика к безбожию («Смирись, гордый человек!»). Не на западных ли, не на проникших ли в петровскую Россию с Запада, не на инфицировавших ли Русь европейских (анти)духовных дрожжах произросли Раскольники (взявший в руки символ русского бунта – топор), ставший католиком или масоном Иван Карамазов (если Бога нет, то всё дозволено), антиподный князю Мышкину (князь Христос) князь тьмы Н.Ставрогин (гражданин кантона Ури), или левородившийся на свет «от полячка», с к-рым согрешила его матушка, П.Верховенский! Не был ли П.Верховенский паспортным сыном С.Т.Верховенского («воплощённая укоризна Отчизне») – идеалиста (сродни петрашевицу Достоевскому) 40-х гг. XIXв., любителя «гражданской роли», т.е. пагубной гражданской позы!⁴

Здесь необходимо оговорить: во времена Достоевского человечество оставило позади Французскую революцию с её уравнивающей свободных граждан в праве на смерть гильотиной и Наполеоновскими войнами, тогда как революция Российская пока на очереди, Россия пока колеблема над бездной, к-рую острее, чем кто-либо провидит именно Достоевский, верно предупреждающий русских, что помноженный на топорно-разбойничий русский бунт (Федьки Каторжного) бандитский нечаевский революционизм (Ставрогиных и Верховенских) обойдётся им в миллионы голов, однако, ищущий противоядие от страшных революционных потрясений, в т.ч., в ортодоксальном православии Победоносцева и ему подобных, иначе говоря, в «Чёрной сотне» скорого будущего. (Разве черносотенцы – погромщики за Веру, Царя и Отечество – менее омерзительны, чем бомбисты из числа «страдальцев за народ!») Не к топору ли звал Русь лондонец Герцен, кто ратовал за отмену крепостного права на деньги, к-рые выручил с продажи своих крепостных крестьян (вместо того, чтобы дать им вольную) и своей конфискованной (российской императорской властью) российской собственности барону Ротшильду! Как тут не повторить слова С.Нечаева: «Нравственно всё, что способствует делу революции!» Но могло ли предотвратить революцию, могло ли противостоять атеизации церковное православие? Нет, не могло и не сумело, так же, как церковь на Западе.

Соответственно, не приложима ли с сегодняшней высоты XXIVв. вся противокатолическая аргументация Достоевского, в равной и даже в большей, оглядываясь на российскую революцию, мере, к российскому православию, к самодержавию, к российской дореволюционной, с её свинцовыми мерзостями, действительности? Можно, конечно, свалить кровавейшую из революций на козни проклятуемого Запада и западных жидо-масонов, как это нередко делалось и делается, но это наиболее губительный, чреватый убийственными рецидивами в дальнейшем, вывод-подход. Всегда легче возложить вину на кого-либо, тем паче, на жуткие «тёмные силы», нежели обвинить себя и найти главную причину бед в себе.

Не ударились ли Россия в атеизм и революционизм, ища, и как ей казалось, находя в них то, чего она не находила в православии, в православной церкви, в богопомозанном? самодержавии (когда время властных богопомозанников безвозвратно ушло, чего российская монархия упорно не желала понимать). Не церкви ли, не конфессии ли на территории бывшего Союза, куда, т.е. в эти церкви, потянулись-устремилась в 90-е гг. XXв. из ком. партии и комсомола вчерашние атеисты, в гораздо большей степени, чем современные реликтивно-музейные католи-

---

⁴ Презренье к ближнему у нюхающих розы
Пускай не лучше, но честней гражданской позы...
(И.Бродский)

ческие и протестантские церковные институты, уподобимы репрезентируемым «великим инквизитором» силам, уподобимы пророчествуемому «великим инквизитором» «грядущему»! Не к ним ли, с 1917г. гонимым, затем терпимым и ново-призванным чуть ли не из катакомб ныне массово идут (всё меньше желающие выводить себя от обезьяны) человеки, после разочарования в различных соц. утопиях, после не оправдавшей скудных и скудоумных человеческих надежд антропофагии.

Не так, следуя Достоевскому, страшен русский преступник, как западный, ибо русский преступник ещё верует. Ой ли! Куда же подевалась, куда же канула эта вера в ХХв. Неужто прав был Белинский в споре с Гоголем? Кто крушил христианские храмы, кто ниспровергал кресты с церквей? кто упоительно жёг иконы? Неужто во всём повинны местечковые комиссары и разновсякие сомнительные инородцы (потомки-преемники достоевских «жидков» и «полячишек»⁵)? Смердяков повесился, а Раскольников раскаялся, но, скажите на милость, покончил ли с собой, покаялся ли кто-нибудь из большевистско-коммунистических палачей раннего или позднейшего периодов в совершённых ими преступлениях (речь, разумеется, идёт не о кающихся ради спасения своей шкуры, под пытками или без, перед родной партией, верных и неверных ленинцах)? Где хотя бы одно покаяние? хотя бы одно раскаяние? в преступлениях против человека и человечности? против народа (народов) и государства (государств)? Ничего похожего нет! Преступники преспокойно дожили или доживают, увешанные бляхами и гордясь собой, на пенсионном покое.

Засим сказанного достаточно, чтобы прийти к консенсусу. Всё, образно выражаясь, олицетворяемое «великим инквизитором» приложимо как к в прошлом церковно-христианскому Западу, так и к, опять-таки, в прошлом, церковно-христианскому Востоку, как к регионам давешнего западного, так и к регионам давешнего восточного христианства. Короче, в объективе все изжившие себя на сегодня конфессии, все формы церковно-общинной религиозности, зомбирование к-рых (причём оно, вопреки Достоевскому, имеет сегодня место отнюдь не столько на католическо-протестантском Западе, сколько на православном и др. Востоке) ни к чему положительному не приведёт и ничего позитивного дать, лишь временно подменив-заменив партию и комсомол, в дальнесрочной перспективе не может. Время всякого церковного христианства уже миновало, в то время как время христианства соборного ещё не наступило. И вера во Христа теперь, в нашу эпоху

---

⁵ Если русское дитё бедно, то «почему бедно дитё?», а если пить за Россию, но «только в пределах 1772г.», т.е. до первого из разделов Речи Посполитой (Д.И.62), то тотчас – «дурачё же вы, панове»! Неприкрытая полякофобия Достоевского питается категорическим нежеланием поляков жить под российским ярмом и их непоколебимой приверженностью римско-католической церкви. Не стала ли спасшая в 1683г. Европу от турок под Веной, а спустя 100 лет распятая Россией, Пруссией и Австрией Польша поправной совестью Европы в XIXв.! В чём была вина Польши? В том, что она хотела независимости от расчленивших её трёх держав и свободы католического вероисповедания. Причём хуже всего обезгосударственным полякам приходилось под (православной) Россией и под (протестантской) Пруссией (позднее – кайзеровская Германская империя), тогда как (католическая, и наряду с тем, более веротерпимая) Дунайская монархия (Священная Римская империя – до 1806г.; Австрийская империя – до 1867г.; дуалистическая Австро-Венгрия – в 1867-1918гг.) несла в себе определённые (к сожалению, не раскрывшиеся и похороненные Первой Мировой войной) черты будущего Евросоюза. (Триалистический, с подключением славянства, проект убитого в 1914г. сербскими экстремистами Франца Фердинанда не имел шансов на успех, так как многочисленное славянство Австро-Венгрии не было однородным, делясь, кроме в массе католических чехов, словаков, поляков, хорватов и словенцев, на православных сербов и мусульман аннексированной Веной в 1908г., что явилось роковой прелюдией к Мировой войне, Боснии и Герцеговины.)

Души сознательной, есть (как предтеча далёкой Славянской Соборности эпохи Самодуха, где России уготована особая миссия) удел свободных индивидуальностей...

* * *

Впрочем, вернёмся к бессмертному творению Достоевского и продолжим. Беседующий с молчальником Иисусом в пропахшей палёным человеческих мясом католической Испании (XV/XVI вв.) великий инквизитор переходит к следующему Искушению Христа в пустыне:

«Когда страшный и премудрый дух поставил Тебя на вершине храма и сказал Тебе: «Если хочешь узнать, Сын ли Ты Божий, то верзись вниз, ибо сказано про Того, что Ангелы подхватят и понесут Его, и не упадёт и не расшибётся, и узнаешь тогда, Сын ли Ты Божий, и докажешь тогда, какова вера Твоя в Отца Твоего», но Ты, выслушав, отверг предложение и не поддался и не бросился вниз. О, конечно, Ты поступил тут гордо и великолепно, как Бог, но люди-то, но слабое бунтующее племя это — они-то боги ли? О, Ты понял тогда, что, сделав лишь шаг, лишь движение броситься вниз, Ты тотчас бы и искусил Господа, и веру в Него всю потерял, и разбился бы о землю, к-рую спасти пришёл, и возрадовался бы умный дух, искушавший Тебя. Но, повторяю, много ли таких, как Ты? И неужели Ты в самом деле мог допустить хоть минуту, что и людям будет под силу подобное искушение? Так ли создана природа человеческая, чтоб отвергнуть чудо и в такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов своих оставаться лишь со свободным решением сердца? О, Ты знал, что подвиг Твой сохранится в книгах, достигнет глубины времён и последних пределов земли, и понадеялся, что, следуя Тебе, и человек останется с Богом, не нуждаясь в чуде? Но Ты не знал, что чуть лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и Бога, ибо человек ищет не столько Бога, сколько чудес. И так как человек оставаться без чуда не в силах, то насоздаст себе новых чудес, уже собственных, и поклонится уже знахарскому чуду, бабьему колдовству, хотя бы он сто раз был бунтовщиком, еретиком и безбожником. Ты не сошёл с креста, когда кричали Тебе, издеваясь и дразня Тебя: «Сойди с креста и уверуем, что это Ты». Ты не сошёл потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной. Жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника пред могуществом, раз навсегда его ужаснувшим. Но и тут Ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. Озрись и суди, вот прошло 15 веков, поди посмотри на них: кого Ты вознёс до Себя? Клянусь, человек слабее и ниже создан, чем Ты о нём думал! Может ли, может ли он исполнить то, что и Ты? Столь уважая его, Ты поступил, как бы перестав ему сострадать, потому что слишком много от него и потребовал, — и это кто же, Тот, к-рый возлюбил его более самого себя! Уважая его менее, менее бы от него и потребовал, а это было бы ближе к любви, ибо легче была бы ноша его. Он слаб и подл. Что в том, что он теперь повсеместно бунтует против нашей власти и гордится, что он бунтует? Это гордость ребёнка и школьника. Это маленькие дети, взбунтовавшиеся в классе и выгнавшие учителя. Но придёт конец и восторгу ребятишек, он будет дорого стоить им. Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю. Но догадаются наконец глупые дети, что хоть они и бунтовщики, но бунтовщики слабосильные, собственного бунта своего не выдерживающие. Обливаясь глупыми слезами своими, они сознаются наконец, что создавший их бунтовщиками, без сомнения, хотел посмеяться над ними. Скажут это они в отчаянии, и сказанное ими будет богохульством, от к-рого они станут ещё несчастнее, ибо природа человеческая не выносит богохульства и в конце концов

сама же всегда и отмстит за него. Итак, беспокойство, смятение и несчастье – вот теперешний удел людей после того, как Ты столь претерпел за свободу их! Великий пророк Твой в видении и иносказании говорит, что видел всех участников первого воскресения и что было их из каждого колена по 12-и тысяч. Но если было их столько, то были и они как бы не люди, а боги. Они вытерпели крест Твой, они вытерпели десятки тысяч голодной и нагой пустыни, питаюсь акридами и кореньями, – и уж, конечно, ты можешь с гордостью указать на этих детей свободы, свободной любви, свободной и великолепной жертвы во имя Твое. Но вспомни, что их было всего только несколько тысяч, да и то богов, а остальные? И чем виноваты остальные слабые люди, что не могли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров? Да неужто же и впрямь приходил Ты лишь к избранным и для избранных? Но если так, то тут тайна и нам не понять её. А если тайна, то и мы вправе были проповедовать тайну и учить их, что не свободное решение сердец их важно и не любовь, а тайна, к-рой они повиноваться должны слепо, даже мимо их совести. Так мы и сделали. Мы исправили подвиг Твой и основали его на *чуде, тайне и авторитете*. И люди обрадовались, что их вновь повели, как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения?..»

Не только Западная, но и Восточная (пусть не тождественно Западной) церковь монополизировала право на посредничество между человеком и Всевышним, между людьми и Богом; не только Западная, но и Восточная церковь скомпрометировала в глазах верующих померкшую в их душах веру во Христа; не только Западная, но и Восточная церковь способствовала своими опустошёнными ёмкостями, контингентом из недостойных пастырей и т.д. торжеству рационал-материализма. Не только Западная, но и Восточная (коли уж на то пошло) церковь пошла на сделку с губителем и лжецом Мефистофелем. Разве Победоносцев в XIXв. не великий инквизитор, как Торквемада в веке XV-м!

Кроме того, если на время жизни Достоевского разрушение храмов или профанирование святилищ до кумирен «Разума» было в активе у Французской революции и западного безбожия, т.е. было на счету экс-католической и экс-протестантской паствы, то в эпоху после Достоевского – это уже во много раз превзошедший западные масштабы удел революции Российской, что делалось (несмотря на, повторим, частое предводительство инородных комиссаров), руками, в первую очередь, достаточно легко переключившейся с христианского Бога на превращённый в псевдорелигию коммунизм экс-православной паствы. То-то К.Леонтьев (+ 1891г.) писал: «Христианство в России ещё не проповедано». Посему счёт, в этом, извините, соревновании между Западом и Востоком, скажем так, духовно ничейный или патовый, мало того, восточно-атеистические разрушения и репрессии против духовенства не идут по числу жертв, варварства и разрушений, ни в какое сравнение с западными. Ну, а во всём остальном глубина развёрнутой в ойкуменическое человечество лобастой достоевской мысли поистине поразительна и в хвалебных комментариях не нуждается.

* * *

Итак, вторым (последовательность Ев. от Мф.) испытанием посткрещенского Иисуса стал лукаво предложенный Ему супостатом (со ссылкой на Псалтирь)

доказательный полёт (оберегаемого ангелами Сына Божия) в бездну с крыла святилища Иерусалимского. Э.Бок⁶ квалифицирует в своём антропософско-теологическом раскладе это испытание как искушение факиризмом. Согласно Боку, именно преодолев оное, Иисус обрёл силу для дальнейшего хождения по воде (моря Галилейского), причём во духе, а не во плоти, ибо второе было бы подобно броску с кровли Храма. Смирение и терпение, победа смирением и терпением, но не волшебной, не колдовскими чарами и не факиризмом, – вот что принёс людям с небес на землю Христос Спаситель. Или здесь можно говорить о преодолении благородным мужем и верующим израэлитом искушения гордыней. Более того, именно тогда – в феврале 30г. (под знаком Водолея-Купалы) – Он приобрёл не единожды силу ходить по воде, а и божественно-человеческую силу – не сойти в доказательство Сыновней принадлежности Богу с креста в день апрельской Мистерии Голгофы 33г.

На сей раз, отбитый в первом искушении стихом из Писания супостат сам воззвал к Писанию. Не сказано ли в Псалме 90: «Ибо Ангелам Своим заповедаю о тебе – охранять тебя на всех путях твоих. / На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею» (11/12). Иначе говоря, пренебреги законом земного тяготения, покажи фокус-покус, продемонстрируй фокус фокусов, яви чудо, совмести в чуде тайну и авторитет! Однако, Иисус отвечал хитрому искусителю стихом из, напомним, найденного во храме в правление Иосии Благочестивого (640 – 09гг.) Второзакония: «не искушай Господа Бога твоего».

Не сказано ли в 5-й Кн. Моисеевой: «Не искушайте Господа, Бога вашего, как вы искушали Его в Массе» (6,16). Масса (евр. *искушение!*) или Мерива (*ускорение*) – место в пустыне Рефидим, где израильтяне победили амаликитян и где Моисей дал ропшущему народу воду из скалы (Исх.17,7). Т.е. умышленно приведённое супостатом для ввержения Иисуса во грех слово Писания парируется другим первичным в означенном контексте словом Библии (преемственность Ветхого и Нового Заветов). На лукавство врага рода человеческого (или части той силы, что, желаячи зла, совершает благо) Иисус отвечает переведённой с Израиля на Себя (с мн.ч. на ед.ч.) – на Мессию Израилева, Сына Давидова и Сына Божия (персонификация и персонификация) – девтерномической заповедью. Не вошла ли, в частности, эта заповедь из *печати Торы* – Второзакония, в особую силу после очистительного новоутверждения (с прицелом на Вавилонское пленение и эпоху Второго храма) сотериального иудаизма царём-благочестивцем (14-й в *эфирном* перечне мессианского родословия от Мф.: 14 + 14 + 14) Иосией.

Не случайно в «Пешикте раббати» (36(162а) находим: «Когда явится Мессия, он встанет на крыле храма и речёт израэлитам: «Время искупления пришло, а если не веруете, то взгляни на исходящий от Меня свет над вами (см. Кн.Исаии 60,1; 3). И они падут ниц и поцелуют прах, отряхнутый с ног Царя-Мессии (Ис.49,23)».⁷

Любопытна локализация «крыла храма», под к-рым Г.Меретенс⁸ полагает юго-восточную башню притвора Язычников (46м над Кидронской долиной). Обратимся к Флавию: «Фасад святилища также имел с южной стороны в середине входы и

⁶ E. Bock «Die Drei Jahre: Die 40 Tage in der Wüste», S.49-55 (Verlag Urachhaus Stuttgart 1949).

⁷ «Мидраш к Пс. 91 §6 (200а)»: Р. Иоаханан (+ 280г.) вопрошает об Иакове, ночевавшем в одном месте, по дороге (к Лавану Арамеянину) из Вирсавии в Харран: «Где был Иаков в тот час?», и отвечает: «Ангелы несли его, ибо сказано в Пс. 90: «На руках понесут тебя...» Иаков спал, положив один из камней того места себе изголовьем и видел во сне: «...вот, лестница стоит на земле, а верх касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. / И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на к-рой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему» (Быт.28,12/13).

⁸ H. Mertens «Handbuch der Bibelkunde», S.306-09.

вместе с тем тройную царскую галерею, тянущуюся от восточного до западного склона в долину: провести её дальше оказалось невозможным. Это было одно из самых замечательных сооружений в мире. Дело в том, что долина была так глубока, что голова кружилась при взгляде на неё сверху; а тут была построена ещё огромная галерея, так что у каждого голова кружилась ещё раньше, чем взор достигал дна долины, поскольку здесь к высоте галереи присоединялась глубина последней...» (И.д. 15,11,5). Вот, вероятно, где диавол искушал Иисуса требованием очередного чуда на головокружительной высоте кровельного крыла новоотстроенного Иродом Старшим храма.

* * *

Слово (опять) Достоевскому (точнее, 90-летнему великому инквизитору из романа «Братья Карамазовы»):

«К чему же Ты теперь пришёл нам мешать? И что Ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами Своими? Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя. И что мне скрывать от Тебя? Или я не знаю, с Кем говорю? То, что имею сказать Тебе, всё Тебе уже известно, я читаю это в глазах Твоих. И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать её из уст моих, слушай же: мы не с Тобой, а с *ним*, вот наша тайна! Мы давно уже не с тобою, а с *ним*, уже восемь веков! Ровно восемь веков назад как мы взяли от него то, что Ты с негодованием отверг, тот последний дар, к-рый он предлагал Тебе, показав Тебе все царства земные: мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили лишь себя царями земными, царями едиными, хотя и донныне не успели привести ещё наше дело к полному окончанию. Но кто виноват? О, дело это до сих пор лишь в начале, но оно началось. Долго ещё ждать завершения его, и ещё много выстрадает земля, но мы достигнем и будем кесарями и тогда уже помыслим о всемирном счастье людей. А между тем Ты бы мог ещё и тогда взять меч кесаря. Зачем Ты отверг этот последний дар? Приняв этот третий совет могучего духа, Ты восполнил бы всё, чего ищет человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третья и последнее мучение людей. Всегда человечество в целом своём стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великою историей, но чем выше были эти народы, тем были и несчастнее, ибо сильнее других сознавали потребность всемирности соединения людей. Великие завоеватели, Тимуры и Чингиз-ханы, пролетели как вихрь по земле, стремясь завоевать вселенную, но и те, хотя и бессознательно, выразили ту же самую великую потребность человечества ко всемирному и всеобщему единению. Приняв мир и порфиру кесаря, основал бы всемирное царство и дал всемирный покой. Ибо кому же владеть людьми, как не тем, к-рые владеют их совестью, и в чьих руках хлебы их. Мы и взяли меч кесаря, а взяв его, конечно, отвергли Тебя и пошли за *ним*. О, пройдут ещё века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией. Но тогда-то и приползёт к нам зверь, и будет лизать ноги наши, и обрызжет их кровавыми слезами из глаз своих. И мы сядем на зверя и воздвигнем чашу, и на ней будет написано: «Тайна!» Но тогда лишь и тогда настанет для людей царство покоя и счастья. Ты гордишься своими избранниками, но у Тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. Да и так ли ещё: сколь многие из этих избранников, из могучих, к-рые могли бы стать избранниками, устали наконец, ожидая Тебя, и понесли и ещё понесут силы духа своего и жар сердца своего на иную ниву и кончат тем, что на

Тебя же и воздвигнут *свободное* знамя своё. Но Ты сам воздвиг это знамя. У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе Твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжём? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода Твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят пред такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят себя самих, другие, непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: «Да, вы были правы, вы одни владели тайной его, и мы возвращаемся к вам, спасите нас от себя самих». Получая от нас хлебы, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлебы, их же руками добытые, берём у них, чтобы им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлебы, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлебы, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлебы. Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберётся и вновь покорится, и уже раз навсегда. Тогда мы дадим им тихое смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы. О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо Ты вознёс их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. Они будут дивиться и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и так умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо. Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и к смеху, светлой радости и счастливой детской песенке. Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмём на себя. И возьмём на себя, а нас они будут обожать, как благодетелей, понесших на себе их грехи пред Богом. И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их жёнами и любовницами, иметь или не иметь детей всё судя по их послушанию — и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести — всё, всё понесут они нам, и мы всё разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны. Будет тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла. Тихо умрут они, тихо угаснут во имя Твое и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж, конечно, не для таких, как они. Говорят и пророчествуют, что Ты придёшь и вновь победишь, придёшь со своими избранниками, со своими гордыми и могучими, но мы скажем,

что они спасли лишь самих себя, а мы спасли всех. Говорят, что опозорена будет блудница, сидящая на звере и держащая в руках своих *тайну*, что взбунтуются вновь малосильные, что разорвут порфиру её и обнажат её «гадкое» тело. Но я тогда встану и укажу Тебе на тысячи миллионов счастливых младенцев, не знавших греха. И мы, взявшие грехи их для счастья их на себя, мы станем пред Тобой и скажем: «Суди нас, если можешь и смеешь». Знай, что я не боюсь Тебя. Знай, что и я был в пустыне, что и я питался акридами и кореньями, что и я благословил свободу, к-рою Ты благословил людей, и я готовился стать в число избранных твоих, в число могучих и сильных с жаждой «восполнить число». Но я очнулся и не захотел служить безумию. Я воротился и примкнул к сонму тех, к-рые *исправили подвиг твой*. Я ушёл от гордых и воротился к смиренным для счастья этих смиренных. То, что я говорю Тебе, сбудется, и царство наше созиждется. Повторяю Тебе, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, к-рое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на к-ром сожгу Тебя за то, что пришёл нам мешать. Ибо если был кто всех более заслужил наш костёр, то это Ты. Завтра сожгу Тебя...»⁹

Посему, пусть креатура супостата – великий инквизитор – говорит (без малого): «Я – поганый Калин-царь», в согласии с этим редким по своей силе достоевским текстом (плод достоевских мысли и духа), в его неканоническом евангельском контексте, стоит вспомнить о сёстрах Марии Вифлеемлянке и Марии Галилеянке, точнее, о том, что католическая церковь, её «святейшая инквизиция» сожгла как великого магистра ордена тамплиеров Жака де Молле (1314г.), так и Орлеанскую Деву – Жанну д'Арк (1431г.) (см. Р.л. 1341; Д.И. 1363).

Не напоминает ли представленная Иисусу заложившим душу дьяволу великим инквизитором модель общественно-государственного устройства классическое т.н. государство иезуитов в Правгвае, к-рое, объединив под эгидой Ордена Иисуса индейцев-гуарани и превратив их из отъявленных каннибалов во вполне богобоязненных трудяг, просуществовало ок. 150-и лет (XVI/XVIIвв.), будучи, по иронии судьбы, весьма хвалимо врагами церкви – просветителями Монтестье и Вольтером, но весьма хулимо соц. адептами именно данной на деле модели – Марксом, Лафаргом и т.д.

Так вот к чему, оказывается, стремился (или стремится) католический Рим! так вот куда шла (или идёт) западная цивилизация! То-то Достоевский, взывая к фактическому (завершившемуся в IX – XIвв.) расколу церквей в VII/VIIIвв. («Мы давно уже не с Тобой, а с *ним*, уже восемь веков!»), считает Европу (Запад) загробьем, а американский Новый Свет вообще концом света (полагая, вслед за Гоголем, что православная российская монархия и русская идея даны России на зависть профанаторам святынь – Европе и особенно Америке). Впрочем, как показал опыт XXв., пресловутая модель великого инквизитора восторжествовала не в Европе и не в Америке, начав как раз с большевистской России, изойдя из неё на СССР (1/6 часть суши), на страны соц. лагеря, и далее кульминировав в маоистском Китае, в коммунистической Корее, в (пик-апология коммунизма!) полпотовской Кампучии. Правда, западнее СССР были и нацистская Германия, и фашистская Италия и

---

⁹ Примечательно, что в конце великий инквизитор всё-таки отпускает (точнее, выпускает из застенка «на тёмные стогна града») так и не произнесшего ни одного слова, но поцеловавшего его в бескровные 90-летние уста Иисуса со словами: «Ступай и не приходи более... не приходи вовсе... никогда, никогда!» («Поцелуй горит в его сердце», но отвергнувший Второе Пришествие старик остаётся, согласно Достоевскому и И.Карамазову, «в прежней вере», т.е. в прежнем неверии, т.е. по одну сторону баррикад с супостатом.)

франкистская Испания. Однако, ни Муссолини в Италии, ни Франко в Испании никак не дотягивают до долгих (за исключением Камбоджи), с их многомиллионными жертвами, красных диктаторов — Сталина, Мао, Ким Ир Сена и Пол Пота (тогда как история людоедского гитлеризма насчитывает всего 12 лет).

Т.е., проведив в историю XX-й век, «поэмку» Ивана Карамазова надо бы развернуть с 90 на 180 градусов, ибо она сделалась в XXв. жгуче актуальной не только для (в прошлом) церковно-христианского Запада, но захватила также, причём в куда большей безбожно-разрушительной мере, напрасно казавшийся Достоевскому куда более духовным церковно-христианский Восток.

* * *

Впрочем, обратимся к Евангелию. Итак, дальше — больше. Иисус берётся князем мира на весьма высокую гору. Камни Иудейской пустыни много ниже уровня моря; крыло храма — на головокружительной высоте над Кидронской долиной; и, наконец, весьма высокая гора — много выше крыла храма. Т.е. с каждым последующим испытанием, в каждом последующем искушении Благовеста от Мф. — планка всё выше, дименсионы — всё шире и круче. Вот в чём один из секретов восходящей *искусительной* последовательности I-го Евангелия, где две географические локализации — камни пустыни и крыло храма — подводят к третьей и наводят на третью — все царства мира (с высочайшего ойкуменического пика). Не вершится ли Мистерия Испытания — февраль 30г. н.э. — на 28-м году (солярный цикл) от времени, когда Св. вифлеемское Семейство (Иосиф Соломонид, Мария Вифлеемлянка, Иисус Соломонид) возвратилось весной 2г. н.э. в Эрец-Израэль из Египта и поселилось в городе Галилейском, называемом Назарет — в месте обитания Св. галилейского Семейства (Мария Галилеянка, Иосиф Нафанид, Иисус Нафанид)!

Теперь зададимся вопросом, чем объясняется последовательность искушений в Ев. от Лк., где, как сказано, 2-е и 3-е искушения по Ев. от Мф., т.е. крыло храма и (весьма) высокая гора, меняются очерёдностью. Если у Мф., в первом случае, — Иудея с камнями пустыни, во втором — Земля Обета с пупом земли Иерусалимом и с центром мира (или зрачком глаза) храмом, а в третьем — вся Ойкумена с весьма высокой горы, то у Лк. — отражение и продолжение рассмотренного нами в «Дороге на Иордан» периода жизни Иисуса из Назарета с 14 по 30г. н.э. (после Таинства **12-летний Иисус в храме** до Таинства **Крещение Иисуса Христа**): 1) Иисус и фоссильное еврейство (камни Иудейской пустыни) — 14 — 19гг.; 2) Иисус и деградантное язычество с его царствами мира: Палестина и Ойкумена (высокая гора) — 19 — 24гг.; 3) Иисус и отшельники-ессеи с их чудодейственным аскетическим оккультизмом (крыло храма) — 24 — 29гг. Вот чем обусловлена циклическая последовательность испытательных искушений у Ев. Луки, в отличие от поступательной последовательности Ев. Матфея.

Благовестники не противоречат друг другу, они взирают на одно и то же событие с различных духовно-смотровых площадок, под разными углами зрения, в различных ракурсах, с различными подходами в ретроспективе и перспективе, одновременно дополняя и восполняя друг друга. Они, по-разному, благовествуют тайну принесённого Христом на Землю Чистого Времени, тайну его взаимодействия с Пространством. Не забудем, что в Крещении 6.01.30г. н.э. Пространство стало Временем, чтобы после беспримерных, после исключительных 3-х лет и 3-х месяцев жизни на земле Бога Живого искупленное и спасённое Время стало искупленным и спасённым Пространством.

Иисус отвергает очередное наиболее заманчивое, с невысказанной супостатом

лукавой ссылкой на Пс.2,8 («Проси у Меня и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе»), предложение, снова взывая к Писанию, к Завету, к Закону, к-рый Он пришёл не отменить, но одухотворить и исполнить. Не сказано ли в 5-й Кн. Моисеевой: «Господа, Бога твоего, бойся и Ему *одному* служи, и Его именем клянись» (6,13); или ниже: «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему *одному* служи, и к Нему прилепись, и Его именем клянись» (10,20). Не отвергнув ли это искушение тщеславием, искушение верой (после искушений магизмом и гордыней), Сын Давидов – царь Израилев, Сын Человеческий и Сын Божий, обрёл силу сказать впоследствии: «Здесь больше Соломона» (Мф.12,42; Лк.11,31); «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф.22,21; Мк.12,17; Лк.20,25); «Царство Моё не от мира сего...» (Ио.18,36). Не для власти над людьми, но для жертвенного служения людям сошёл на землю соединившийся с Мессией богоизбранных Израэлитов (экстракта рода человеческого) космический Христос! Не грозный милитантный сокрушитель язычников и не властитель над поверженным миром был, вопреки ожиданию множества правоверных иудеев, крещён Иоанном в Иордане, но Самопожертвователь, Спаситель и Искупитель! Не с целью сменить римского кесаря во власти над миром Он пришёл в мир, но с целью ценой Своей Жертвы победить этот мир и спасти его обитателей, с целью вдохнуть новую жизнь в этот задышающийся старый мир.

«Толковая Библия», Цанн, Кроль, Мертенс и др. отказываются от локализации «весьма высокой горы», полагая, что евангельский текст понимает тут гору во духе.¹⁰ Пусть так, и всё же, если в двух искушениях геолокализация налично, то, спрашивается, с чего бы ей отсутствовать в искушении, являющемся кульминационно-третьим у Мф и центрально-вторым у Лк.? Соответственно, резонен вопрос: какая из высоких гор есть высочайшая точка библейской Ойкумены? Не Арарат ли, у подножия к-рого Иисус из Назарета побывал, странствуя ойкуменическими весями, в 24г. н.э. (см. Д.И.)?¹¹

Помимо того, закономерно, что гора сия находится за пределами Земли Обетованной как владения (епархии) Бога, возвышаясь над всеми царствами мира (Мф.); или – над царствами вселенной, показанными Иисусу (во духе) во мгновение времени (Лк.). Т.е. речь идёт о горе, возвышающейся как над израэлитской Палестиной, так и над языческой Ойкуменой, что, опять-таки, вполне допускает идентификацию сей весьма высокой горы с олицетворителем начала всего постпотопного человечества – Араратом Ноева ковчега. И не переключается ли с горой Искушения из бывшего высокая гора грядущего (со специально оговоренным духовным вознесением на неё) в Апокалипсисе Иоанна Богослова: «И вознёс меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога» (21,10).

* * *

Не пора ли нам узнать, что говорит о князе мира, или о супостате, или о диаволе, или о сатане (какова многоименность! какова многоликость!) раввинская учёность. «Второзаконие рабба» (11(207e): «Ангел Саммаэль – глава всех сил бесовских».

¹⁰ В апокрифическом «Апокалипсисе Варуха» (I/Пвв.), в 6-м видении (эпоха переходного периода между царствованием Израила и появлением Мессии), читаем: «Взойди же на вершину этой горы. Все места земли пройдут перед тобой: образ мира, вершины гор, глубины долин, бездны моря и великое множество рек. Так ты увидишь то, что ты оставляешь и то, куда ты идёшь. / Это случится через 40 дней» (76,3/4).

¹¹ В Библии Арарат упоминается четыре раза: три – как страна (4Ц.19,37; Ис.37/38; Иер.51,27), и однажды – как гора/горы (Быт.8,4: «горы Араратские» = Армянское нагорье).

Согласно иудейской демонологии, он есть Змий-Люцифер – искуситель соблазнитель в саду Едемском созданного из праха земного Адама и сотворённой из Адамова ребра Евы. Причём, если Саммаэль – непримиримый враг Израиля, то антагонист князя бесовского и заступник израильтян – Архангел Михаил.

«Исход рабба» (8(80с): «С кем сравнимы Михаэль и Саммаэль? С защитником и обвинителем на суде. Они оба перед Шехиной. Сатана обвиняет, Михаил защищает и предьявляет Господу заслуги Израиля, вынуждая сатану замолчать».

«Левит рабба» (21(120в): «Во все дни солнечного года (365 дней) сатана обвиняет Израиля пред Богом и только в Судный день он не вправе это делать». В «Пешикте» (175в) необвинение в Судный день 10 тишри доказывается гематрией слова, дающего число 364 (к-рое, уместно напомнить, составляет число дней ессейского календаря: 52 недели: 12 месяцев по 30 дней + 4 эпагомена).

Саммаэль (Самаил) – Ангел Смерти и кара Господня. «Втор. рабба» (11(207а): «После того, как Михаил и Гавриил сказали, что они не могут забрать душу умирающего Моисея, Господь снарядил Самаила. Моисей, не дав ему вымолвить ни слова, сначала произнёс стих из Исаии: «Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (57,21), а затем спросил: «Для чего ты явился?» «По твою душу!» – последовал ответ. «Кто тебя послал?» «Творец людей». «Ты её не получишь». «Но души всех, пришедших в мир, мои». «У меня больше силы, чем у всех прочих. Я, сын Амрама, пришёл в мир из чрева матери обрезанным». Сатана возвратился к Богу и объявил о своём бессилии. Господь снарядил его снова. Моисей же ударил супостата посохом, на к-ром было начертано имя Бога, обратил в бегство и, преследуя отца лжи, ослепил его блеском своего великолепия, после чего, в своё последнее мгновение, взмолился Всевышнему: «Я провёл на Синае 40 дней и 40 ночей. Молю Тебя, не отдавай меня ангелу смерти!» И тут раздался голос Бат-Коль: «Не бойся, Я позабочусь о твоём погребении». Не сказано ли в Соборном Послании Св.Апостола Иуды (= Фаддей; = брат Господень): «Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь» (9).

Обращает на себя внимание идентичность раввинско-иудейского Ангела Смерти под именем Саммаэль планетарно-архангельскому Марсу. Как мы знаем, планетно-спутниковая седмица солнечной системы соответствовала в иудейской эзотерике архангельским сущностям-проявлениям: Михаэль (Михаил) – Солнце, Габриэль (Гавриил) – Луна, Анаэль (Анаил) – Венера, Рафаэль (Рафаил) – Меркурий, Саммаэль (Самаил) – Марс, Закариэль (Закариил) – Юпитер, Орифиэль (Орифийил) – Сатурн (плюс восьмой непланетарный Архангел – Уриэль/Уриил). Самаэль-Марс – красная планета и архангельский предводитель мартиального Рима. Т.е. раввинская идентификация Самаила-Марса с отцом лжи относится, надо полагать, к эпохе не ранее Ив. н.э. и позднее, когда Рим стал разрушившим храм заклктым врагом обезгосударствленного, разгромленного и рассеянного им еврейства.

* * *

Однако, этим вопрос и феномен *супостата* не исчерпываются? Тождественны ли *диавол* и *сатана*? Разве зло не дуалистично? разве дьявола и сатану, т.е. употребляя антропософскую терминологию, Люцифера и Аримана, не следует дифференцировать? То-то, если раввинам ведом Самаэль (Люцифер), то апокрифическая «Кн.Еноха» знает Азазеля (Ариман) (см. ниже).

В «Толковой Библии» читаем: «Слово д і а в о л ь означает буквально: тот, к-рый разбрасывает, сильно разделяет один предмет от другого или одних людей от

других... Т.о. слово диавол означает вообще такую личность, к-рая производит раздор, разделение, смуту в мышлении и чувствах; так как это делается преимущественно при помощи клеветы или обольщений, то отсюда обычное (хотя и переносное) значение слова диавол – клеветник или обольститель. Отсюда в переносном же значении ещё – противник, враг. Диавол является врагом людей, потому что разрывает связь (как бы разбрасывает, разъединяет) между Богом и человеком (Кремер). В Новом Завете диавол вообще не различается от сатаны (неужели? – К.З.), за исключением нескольких случаев (Апок.12,9; 22,2), где оба слова помещаются рядом и очевидно служат только разными названиями одного и того же «древнего змия». Сатана слово еврейское и значит противник. В Н.З. слово прилагается иногда к людям (Мф.16,23; Мк.8,33). Но в др. случаях оно всегда означает «древнего змия», диавола, бесплотного духа, к-рый противодействует Богу и производит зло в мире» (т.1., Ев. от Мф., с.65/66). Интересно, понял ли автор этого комментария сам, что он сказал или, скорее, хотел сказать? и уверен ли он в том, что говорит? Кажется, не очень!

Не лучше обстоит дело и во вроде бы дающем (но, как выясняется, только алфавитно) по отдельности слова-термины-понятия «Teufel» и «Satan» знакомом нам «Библейском Лексиконе» («Lexikon zur Bibel»), где Teufel (дьявол) представлен – как лжец, как раздвоитель, со ссылкой на использование этого обозначения уже в «Септуагинте» для перевода-де еврейского слова «сатана», к-рое означает «обвинитель перед судом» и используется для наименования как противника, как врага (т.е. супостата), в конечном итоге, именно дьявола. Диавол или сатана – продолжает «Lexikon» – в абсолютном смысле антагонист Бога, Царствия Божия и людей. Действуя как искуситель, он стремится разъединить Бога и человека, оторвать человека от Бога... (S.1578-82). В свою очередь, Satan (S.1369) означает в еврейском врага (3Ц.5,18), антагониста; противника на суде, к-рый возводит обвинение (Пс.108,9; Кн.Захарии 3,1). Далее, согласно «Лексикону», сатана обозначает дьявола – врага Бога и людей; он лишён самостоятельной силы и находится в подчинении у Бога (Иов 1,6).¹² Сатана искушает (1Кор.7,5); он побудил Иуду Искариота, войдя в него, к предательству (Лк.22,3).; он чинил препятствия Ап. Павлу (1Фес.2,18); «трон сатаны» и «синагога сатаны» яро враждебны молодой христианской общине.¹³

В «Библейской энциклопедии» архимандрита Никифора под «Диаволом» находим: «Диавол» (с греч. *клеветник, обольститель*) – злые ангелы по своему коварству и старанию обольстить людей и внушить им ложные мысли и злые желания называются диаволами. «Ваш отец диавол, – говорил Господь неверующим иудеям, – и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца из начала и не устоял в истине; ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он ложь и отец лжи» (Ио.8,44). Называются иногда «диаволом» и «детьми диавола», также как и «сатаною», и люди, по злым качествам души их» (Ио.6,70; 8,44; 1-е Посл. Ио.3,10) (с.172). А под «Сатаной» в «Библ. энц.» сказано: «– (1Пар.21,1 и др.) еврейское слово, означающее вообще противника и врага. В Св.Писании название это вообще прилагается к диаволу, к-рый есть начальник злых духов, враг Божий и искуситель и губитель душ человеческих. Употребление этого слова в Ев. от Мф. (16,23) означает то сатанинское искушение, к-рому подвергается Ап. Пётр».

¹² «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришёл и сатана.»

¹³ Во 2-м Посл. к Коринфянам Ап. Павел даже называет князя мира, подчёркивая его силу/значение/масштаб в мире сём и, главное, во времени оном, «богом века сего»: «Для неверующих, у к-рых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (4,4).

Более известный на Западе (более близкий Западу) Люцифер (диавол; змий искуситель; денница; дух возмущения; дух гордыни; дух ложного взлёта; лермонтовско-врубелевский *демон*) и более известный на Востоке (более близкий Востоку) Ариман (сатана/шайтан; собачьеголовый дух растления; дух чистогана; дух смертного подземелья; тлетворно-злостный призрак...). Кто они? Суть два лика одной силы или две разноприродные силы? Это силы-персонификации зла, к-рые различали в древности, потом перестали различать, начав всё путаннее смешивать, так как соответствующее эзотерическое знание было постепенно утрачено, и наконец, подслеповато свели/слили их в одно.

Но к дуализации/новодифференциации этих сил человечество уже прикоснулось в русле наступления эпохи Михаила (1879г.) и Истечения Кали-юги (1899г.), и должно в эпоху Второго (эфирного) Пришествия Христа, в эпоху Души сознательной прийти, на её уровне, т.е. на уровне данной эпохи (точнее, эпох), на уровне этой Души, как по-новому, так и снова. Новоспиритуализация видения и мышления, видения через одухотворённое мышление! Если ещё у Гёте в его Мефистофеле или у Достоевского в его *бесах* (чёрт из кошмара И.Карамазова) Люцифер и Ариман пока не разведены, не дуализированы, то согласно позиционирующему срединный (*Mittendurch*; Парсифаль) путь Христа Спасителя между Люцифером (искусителем *сверху*) и Ариманом (искусителем *снизу*) Р.Штайнеру (скульптура «Представитель человечества»), воплощение Люцифера имело место (на китайском Востоке) в III тыс. до н.э., тогда как (симметрично-параллельное ему) воплощение Аримана в III тыс. н.э. (на Западе) человечеству предстоит.

ЛЮЦИФЕР И АРИМАН

Подойдём вместе со Штайнером к проблеме Люцифера и Аримана, в связи со Христом Иисусом, после Крещения в Иордане, издаലെка.

В 11-й лекции цикла «Экскурсы в область Евангелия от Марка» сказано: «...А теперь послушаем великую прекрасную легенду о Заратустре. Когда мать родила его, Заратустра в качестве своего первого чуда показал свою знаменитую улыбку. Второе чудо было таково. Тогдашний царь той области, где родился Заратустра, по имени Дуранзарун, принял решение убить его: упадочные маги сообщили о нём царю нечто особенное, но когда царь явился, чтобы заколоть дитя кинжалом, у него отсохла рука. Это было вторым чудом после рождения Заратустры. Царский кинжал оказался бессильным против него, и тогда царь повелел отнести ребёнка в пустыню на съедение диким зверям, к-рые оставили его невредимым. Это выражает следующее: Заратустре уже в самом раннем детстве пришлось видеть то, что приходится видеть человеку, если он недостаточно чист. Вместо благородных групповых душ и высоких духовных существ он видит порождения своей дикой фантазии. Заратустру вынесли в пустыню к диким зверям, к-рые оставили его невредимым. Таково третье чудо. Четвёртое чудо было связано с дикими зверями и т.д. Всегда Заратустре служили добрые духи Аура Маздао.

Эти чудеса присутствуют также и в Ев. от Мк.: «Немедленно после того Дух ведёт Его в пустыню» (1,12) — собственно это означает одиночество. «И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной, и был со зверями, и Ангелы служили Ему» (1,13). Здесь нам показано, что тело Иисуса было подготовлено для того, чтобы словно в некоем фокусе воспринять происходящее в макрокосме. Должно было вновь происходить то, что происходило с Заратустрой, пребывавшим с дикими зверями. Тело воспринимало то, что в него входило из макрокосма» (лек. от 10.12.1910г., с.391/92).

Раскрываем ответы Штайнера (18.12.1910г.) на вопросы по поводу цикла лекций «Экскурсы в область Ев. от Мк.» (с. 406).

Вопрос: «Что означает Искушение Иисуса сатаной? И как может высшее существо искушаться тем существом, к-рое ему подчинено?»

Ответ: «Сатана — это Ариман. У Луки и Матфея упомянут Люцифер, у Марка — Ариман. Только Марк говорит о сатане. У Марка в грандиозных картинах предстаёт то, как благодаря появлению безобразных фигур зверей человек нормальным образом вступает в духовный мир. Есть такие люди, к-рые верят, что можно войти в духовный мир с помощью диеты и прочих материалистических уловок. Однако всё, что эти люди там видят, будь то самые высокие световые образы, обнаруживающиеся к тому же весьма помпезно, в действительности лишь отражение их собственного «я», ариманический обман. Конечно, как Люцифер, так и Ариман являются искушителями только для человека, а Христос в человеческом теле продемонстрировал сопротивление, возникающее тогда, когда хотят войти в духовный мир».

Вопрос: «Как обстоит дело с отношениями между Христом и Люцифером?»

Ответ: «Об этом нелегко говорить вкратце. Мы часто рассуждаем о том, что человек шёл от одной инкарнации к другой, что сравнительно рано в его астральном теле укрепилась власть Люцифера, а позднее в эфирном теле — власть Аримана. С приходом Иисуса Христа все эти вещи получили другой смысл. Мы находимся в начале христианского развития. Христос должен иметь дело с Люцифером и Ариманом; это обнаруживается при действительном понимании Евангелий. Но кто сегодня видит, что история Искушения у Мф., Мк. и Лк. предстаёт по-разному? Окультист знает, что существует искушение страстями не только со стороны Люцифера, но также со стороны Аримана, — а именно тогда, когда люди переносят свои собственные страсти в макрокосм и при этом создают всевозможные образы. Ев. от Мф. описывает люциферическое искушение. В Ев. от Мк. Иисус пребывает со зверями, присущими человеческой природе. Во всех оккультных сочинениях Люцифер изображён в виде змеи, Ариман — в виде собаки.

Эти истории Искушения указывают на главные тайны. Такие силы должны приблизиться к человеку для того, чтобы сделать его самостоятельным, — и он должен в своей собственной душе с помощью Христа преодолеть их. Вновь и вновь Люцифер и Ариман превращаются в свою противоположность. Когда человек воспроизведёт в себе импульс Христа, Ариман окажется снаружи него; раньше и теперь в этом отношении дело обстоит как раз наоборот» (с. 407/08).

В цикле лекций «Пятое Евангелие. Из исследований хроники Акаши» Штайнер обращается к проблеме послекрещенского люциферическо-ариманического Искушения Христа в пустыне фундаментально.

Лекция 5, Христианья, 6.10.1913г.: «Сначала это существо Христа погрузилось в одиночество. Это нам показывают Акаша хроника и Пятое Евангелие. Иисус из Назарета, в теле к-рого была теперь индивидуальность Христа, оставил в теле всё, что его связывало прежде с остальным миром. Христос только что спустился на Землю. Его сущность притягивалась в настоящий момент к тому, что благодаря телесным впечатлениям, к-рые как бы остались в памяти, сильнее всего отпечаталось в астральном теле. Христос словно сказал себе: «Да, это то тело, к-рое пережило бегущих Аримана и Люцифера, к-рое почувствовало, что своими стремлениями эссеи отталкивают Аримана и Люцифера к другим людям». К ним, к Ариману и Люциферу, чувствовал Христос притяжение, ибо говорил себе: «Это те духовные существа, с к-рыми надлежит бороться людям». Сначала это привело существо Христа, в первый раз обитающего в человеческом теле, в земном теле, к борьбе с Люцифером и Ариманом в одиночестве пустыни.

Я думаю, что сцена Искушения, как я теперь её расскажу, в значительной степени точная. Но такие вещи очень трудно поддаются наблюдению в Акаша хронике. Поэтому я настойчиво подчёркиваю, что то или иное может незначительно видоизмениться при дальнейшем оккультном исследовании. Но существенное верно, и это существенное я сообщаю вам. Сцена Искушения описана различными Евангелиями, но они освещают её с различных сторон. На это я часто указывал. Я пытался исследовать сцену Искушения и хотел бы непредвзято рассказать, что произошло в действительности.

Существо Христа в теле Иисуса из Назарета, удалившись в одиночестве в пустыню, встретило сначала Люцифера, Люцифера, каким он вершит и действует, каким он подступает, искушая, к людям, когда они переоценивают самих себя, имеют слишком мало смирения и самопознания. Ввести в фальшь высокомерия, подвести людей к гордыне, к самовозвеличиванию: вот чем искушает Люцифер! Теперь Люцифер выступил навстречу Христу Иисусу и сказал ему приблизительно те слова, к-рые находятся также и в других Евангелиях: «Взгляни на меня! Другие царства, в к-рые переселён человек, к-рые основаны другими богами и духами, — они стары. Я хочу основать новое царство; я высвободил себя из мирового порядка; я дам Тебе всё, что как прекрасное и великолепное существует в древних царствах, если Ты войдёшь в моё царство; но Ты должен отойти от других богов и признать меня!» И Люцифер описал красоту и великолепие люциферического мира, всё, что должно было бы увлечь человеческую душу, если в ней осталось хоть немного гордыни. Но существо Христа пришло из духовных миров, Христос знал, кем является Люцифер и как должна вести себя душа, к-рая не хочет быть соблазнена им на Земле. Он не был затронут люциферическим искушением, Он знал, как надо служить богам и Он, Христос, был силён настолько, чтобы отстранить Люцифера.

Тогда Люцифер произвёл вторую атаку, призвав на помощь Аримана, и они уже оба обратились ко Христу. Один, Люцифер, хотел возбудить в Нём высокомерие, второй, Ариман, обратился к Его чувству страха. Поэтому один сказал: «Если Ты признаешь меня, то силой моей духовности, силой того, что я могу Тебе дать, Ты сможешь обойтись без того, в чём Ты нуждаешься теперь, когда как Христос Ты вошёл в человеческое тело. Это физическое тело подчиняет Тебя себе; Ты обязан признать законы тяжести. Оно препятствует Тебе преодолеть закон тяжести, но я могу поднять Тебя над законами тяжести. Если Ты меня признаешь, я сниму последствия падения и с Тобой ничего не случится! Бросайся вниз с зубца стены! Ибо написано: «Я ангелам предпишу, чтобы они оберегали Тебя, чтобы ногою своею Ты не преткнулся о камень. Ариман, думая воздействовать на его страх, сказал: «Я охраню Тебя от страха! Бросайся вниз!»

И оба наступали на Него. Но так как в своём обоюдном напоре они как бы уравновешивали один другого, Он мог спастись от них. Он нашёл силу, к-рую человек должен найти на земле: подняться над Люцифером и Ариманом.

Тогда Ариман сказал: «Люцифер, ты мне не нужен, ты только мешаешь мне, ты не увеличил мои силы, а уменьшил их, я буду искушать Его один. Ты только препятствовал тому, чтобы эта душа подпала нам». Здесь Ариман удалил Люцифера и произвёл последнюю атаку уже самостоятельно, сказав то, что отмечено в Ев. от Мф.: «Преврати минеральное в хлеб, преврати камни в хлеб, если Ты хочешь прославиться Божественной силой!» — Тогда Христос ответил: «Не одним хлебом живут люди, но тем, что как духовное идёт из духовных миров». Это особенно хорошо знал Христос, потому что Он только что спустился с духовных высот. На это Ариман ответил: «Ты прав, конечно. Но то, что Ты прав и поскольку Ты прав, это, в сущности, не мешает мне по-своему держать Тебя в руках. Ты знаешь только то, на что способен Дух, нисходящий с высот, но Ты ещё не был в людском мире. Там внизу, в людском мире эти люди живут совсем иначе, они поистине нуждаются в претворении камней в хлеб, им

совершенно невозможно питаться только духом».

Это был момент, когда Ариман сказал Христу нечто, что можно было знать на Земле, но чего не мог ещё знать Бог, к-рый только что ступил на Землю. Он не знал, что там внизу необходимо было превращать минерал, металл в деньги, чтобы у людей был хлеб. Здесь Ариман сказал, что люди внизу вынуждены питаться при помощи денег. Это был пункт, где Ариман ещё сохранил власть. «И этой властью — сказал Ариман — я ещё воспользуюсь!»

Это верное описание сцены Искушения. При Искушении не всё было решено, остался некоторый неразрешённый остаток. Вопросы были разрешены не окончательно: пожалуй, оказались разрешены вопросы в связи с Люцифером, но не в связи с Ариманом. Для этого было необходимо ещё нечто иное...» (с.92-95)

Лекция 2, Мюнхен, 10.12.1913г.: «После того, как Христос Иисус (ведь теперь Христос пребывал в Иисусе) удалился в пустыню, вначале к нему приступило то существо, к-рое Он тут же распознал как Люцифера, ибо первым делом в Его душе разыгрались два важных ощущения. Ему вспомнилось — теперь это было уже не с Я Христа и с эфирным и астральным телом Иисуса из Назарета — как Люцифер с Ариманом убежали от есеевских ворот к прочим людям, когда после беседы с ессеями Он выходил через есеевские ворота. Ему пришлось задуматься об этом. Второе ощущение, посетившее Его душу, напомнило Ему об отчаявшемся, к-рый повстречался Ему по пути на Иордан, к-рого эта фигура скрыла собой, принудив Его, Иисуса, пуститься в дальнейший путь. Теперь Он знал, как опознаются такие вещи в оккультном восприятии: «то был Люцифер, к-рого Я увидел тогда убегающим от есеевских ворот вместе с Ариманом, Люцифер встал между Мной и отчаявшимся, и теперь это он вновь стоит передо Мной» (см. Д.И. 1206-11; 1313-18).

Благодаря этому рассказу мы можем получить представление о том, как происходят оккультные восприятия, когда они относятся к прошлому. Поистине они не таковы, чтобы их можно было усваивать спокойно, соблюдая полную объективность, подобно всему прочему, например, тому, что бывает нам рассказано. Через эти вещи выражаются глубокие мировые тайны, они вторгаются во все силы нашей душевной жизни и касаются не только наших представлений и обыденного рассудка. Потому-то на таком удалении столь непросто выразить словами соответствующие оккультные восприятия, выразить эти исследования, к-рые нам не следует замалчивать, и всё же мы способны впихнуть потрясающие результаты исследований в слова обыденного разговорного языка. Такие вещи обнаружатся лишь тогда, когда их необходимо обнаружить.

Итак, Люцифер предстал Христу Иисусу. Всё разыгралось так, как это может быть выражено словами других Евангелий (это всё околичное описание различных духовных процессов): «Если Ты признаешь меня, я отдам Тебе все царства этого мира».

Примерно так обратился Люцифер к Христу Иисусу, в к-ром, правда, теперь пребывала божественная сущность Христа, способного понимать Люцифера, однако для понимания он мог воспользоваться лишь астральным телом Иисуса из Назарета, таким, как оно развилось благодаря Я Заратустры, пронизавшего астральное тело Иисуса, так что Христос мог воспользоваться им как орудием. Поэтому Он слышал слова, так сказать, не как Бог, но лишь как обожествлённый человек: «Признай меня, и мои ангелы будут охранять каждый Твой шаг».

Теперь мы должны призвать на помощь то, что я сказал как-то раз в одном цикле лекций, к-рый вышел теперь уже в печатном виде: что ещё в эпоху древнего Солнца Люцифер был существом, стоявшим тогда наравне с Христом, почему теперь существо Христа, погрузившееся в человеческое тело, должно было ощущать высокий космический ранг, на к-ром находился Люцифер и должно было его ощущать равным Себе, невзирая на всё, что с ним произошло вплоть до того, как он сделался искушителем.

Уже поэтому становится понятно, как мог Люцифер обратиться к Нему с требованием: «Признай меня». Когда Люцифер говорит что-то в этом роде, когда он в самом деле говорит так, что это оккультными путями изливается в человека, то необычайно набухает и раздувается всё, что живёт в человеческой душе в плане сил высокомерия и гордыни. Поэтому здесь нет никакого иного средства (когда наступает наисильнейшее искушение пасть перед лицом чувств высокомерия и затаённой гордыни), кроме как сопротивляться им максимально сосредоточенными силами души.

«Если Ты признаешь меня, я отдам Тебе все царства, к-рые Ты видишь теперь вокруг меня». Это великолепные необозримые царства, это целые миры, к-рые Люцифер способен в такой момент распространять вокруг себя. У этих царств имеется лишь одна особенность: то, что желание их обрести можно испытывать лишь на основании оправданного или неоправданного душевного высокомерия. И избавиться от этого можно лишь так, как избавился при искушении Христос: увидев это насквозь. Ибо в такой момент ты не чувствуешь ничего, кроме высокомерия и гордыни, наличествующих в человеческой душе; все прочие чувства оказываются парализованными. Однако Христос Иисус избежал этого искушения и изгнал Люцифера от Себя прочь.

Затем последовал второй наскок. Теперь они явились напару. И вновь Христос Иисус изведал ощущения, позволившие Ему узнать, кем были эти двое. В Нём вновь ожили ощущения, возникшие у Него в связи с двумя фигурами, убежавшими от ессейских ворот, и на пути к Иордану — при появлении в разговоре с отчаявшимся и в связи с фигурой скелета, обернувшегося Архангелом. Он знал, что теперь перед Ним два искусителя. К Нему было обращено требование, верно передаваемое также и прочими Евангелиями: «Бросься вниз, с Тобой ничего не случится!»

При таких искушениях в человеке в колоссальной степени заявляет о себе одолеваящее всякий страх мужество, также способное сделать человека своенравным. И этих двух искусителей Христу Иисусу удалось отразить.

Здесь имел место третий приступ. Он исходил от одного Аримана. Теперь он один стоял перед Христом Иисусом. И здесь наступило искушение, к-рое может быть выражено исключительно словами прочих Евангелий: «Сделай посредством моей силы, чтобы эти камни стали хлебами».

Возразить на этот Ариманов вопрос (здесь дальнейший ход событий в Пятом Евангелии отличается от того, что повествуют прочие Евангелия), Христос Иисус не смог. Вопрос этот отчасти остался без ответа, остался как последний неразрешённый след искушения. Из этого возник импульс, сохранивший действенность для дальнейших переживаний Христа в теле Иисуса из Назарета. Ибо поскольку Он не смог полностью ответить на последний вопрос Аримана при Искушении в пустыне, это задало связь между Христом и теми земными событиями, что имеют отношение к Ариману.

Если вы припомните, что Ариман является господином смерти, как и то, что с помощью той иллюзии, что создаётся им, когда он распростирает перед душой материальность, душа поддается на иллюзию материального, если вы припомните, что говорилось этим летом о роли Аримана в развитии Земли, вам станет понятно, что деяния Аримана укоренены в развитии Земли. Вот так и случилось, что между не получившим ответа остатком на этот вопрос возникла связь между земным странствием Христа Иисуса и развитием Земли в целом. Вследствие этого оставшегося без ответа вопроса Христос Иисус оказался словно бы связанным с развитием Земли постольку, поскольку Ариман — неотъемлемый его участник.

Зачастую приходится именовать вещи банальными словами, хотя сами они далеко не банальны. Ариман всё делает таким, что оно является в материальности и в ней же и пребывает. Но тем самым, вследствие того, что он производит такую манипуляцию, такое событие, чтобы Иисус превратил камни в хлеб, делается невозможным. Как раз Аримановы действия этому и препятствуют. Это то же самое явление, к-рым обуслов-

ливается то, что определённые ступени, связанные с развитием Земли, поскольку они зависят от Аримана, могут быть преодолены лишь в ходе всего временного цикла и полного вохристовления земной эволюции.

То, что говорится о космическом «Отче наш»: «Чужое прегрешение — самости вина, переживается в насущном хлебе», находит выражение в ариманических силах, про к-рые в том же «Отче наш» сказано: «В к-ром нет воли неба», но — воля Аримана, к-рую таким образом необходимо преодолевать в рамках земной закономерности, а чисто духовными средствами с ней ничего не поделаешь. Эти вещи связаны с тем самым насущным хлебом. В мире внешней социальности это выражается в том, что мы и в самом деле нуждаемся в материальном в форме денег, мамоны, самого грубого символа ариманического порабощения, что, далее, препятствует тому, чтобы в социальной жизни камни могли превращаться в хлеб и обуславливает необходимость привязанности человека на Земле к ариманическому, к материальному.

Вам следует самостоятельно продумать эти идеи до конца: как требование «преврати камни в хлеб» связано с ролью денег в деятельности общества. И вот, поскольку власть Аримана сохранила таким образом связь с земным странствием Христа Иисуса, потому-то Ариман и оказался в состоянии пробраться в душу Иуды, а окольным путём через Иуду — привести к прочим описанным в других Евангелиях событиям, к-рые кружным путём через Иуду дали последователям возможность опознать Христа Иисуса. По сути, это Ариман в Иуде сделал возможной смерть Христа, а то, что он был на это способен, связано с не получившим полного ответа вопросом при Искушении...» (с.314-17) (см. Д.И. 1303-13-18-35)

* * *

Обращает на себя внимание обратная (или противоположная) нарастающей в Ев. от Мф. последовательность искушений при раскрытии Таинства (троичного) Искушения Иисуса у Штайнера: 1) все царства мира; 2) *взлётное* крыло храма; 3) камни — в хлебы. Вспомним в данной связи, что Штайнер («Ев. от Лк.» л. 5), также в т.н. обратной (по отношению к евангельской) именной последовательности (Мф.13,55; Мк.6,3), приводит (поименованных) братьев и (безымянных) сестёр Иисуса, приводя их, однако, ниже в последовательности, соответствующей евангельской (см. Р.л. 1323). Чем сие обусловлено? Вероятно, в частности, тем, что в (зеркальном, но не зазеркальном) духовном мире число 563 есть 365!

И всё-таки у Мф. (подобные тройничному нерву!) искушения расположены, о чём мы уже знаем, в масштабном-дизайнерском восхождении: от (или со) скалисто-каменистой земли Пустыни ниже уровня моря на кровлю Храма, как на самую высокую точку Св.Земли во духе, и, наконец, на весьма высокую гору, откуда видны все царства мира. Т.е. после Пустыни — Иерусалим, а после Иерусалима вся библейская Ойкумена с высоты олицетворяющей всё слепопотопное человечество (70 ойкуменических народов и их юдоли) библейской Мировой горы. Относительно Штайнера, у него, черпающего из эфирного Пятого Евангелия, искусительный распорядок зависит от искусителей: 1) дух гордыни Люцифер на весьма высокой горе; 2) Люцифер и Ариман совместно — на кровле Святилища над бездонной пропастью; 3) дух мёртвенного ариманического материализма в мертвокаменной Иудейской пустыне.

Не была ли подготовлена всей предшествующей историей и метаисторией человечества славная победа Иисуса Христа — как экстракта вселенской духовности — в Его (вовсе не обязательно хронологически первом по Штайнеру!) искушении Люцифером! Ведь в пору Христова воплощения люциферическая угроза шла, полуобразно выражаясь, больше из прошлого, уже хотя бы потому, что земная

инкарнация Люцифера имела место в III тыс. до н.э. Стало быть, это успевшее побывать на Земле, в людях, существо некогда высокого космического ранга (падший ангел) для сошедшего на Землю, в люди, Христа, при всех условиях, означало былое. Иисус – Второй Адам – обладал иммунитетом против Змея-искусителя, к-рому подпал Адам Первый.

Этот иммунитет, в т.ч., против древнейшего люциферического грехопадения, черпался Сыном Божиим из духовных миров, из сыновне-божественной духовности Христа Спасителя. Не случайно числовая сумма еврейского слова «Машиах» (Мессия) $8 + 10 + 300 + 40 = 358$ гематрически соответствует числовой сумме слова «нахаш» (змея) $300 + 8 + 50 = 358$. Не Христос ли истинный Люцифер! Не был ли Люцифер (алмазом из короны к-рого стал Посланец Света – Мани!) потрясён величайшей жертвой Христа на Голгофе! Кроме того, согласитесь, что и высокодуховному человеку, уж не говоря о Боге, проще всего (в плане трёх названных искушений) отвергнуть именно искушение земной властью, именно все царства мира, в сцене соблазнения к-рыми в Иисусе было заложено зерно той могучей силы, к-рая помогла Ему впоследствии сказать на суде Пилата: «Царство Моё не от мира сего». Сын, едва изошедший от Отца в сцене Искушения, и Сын, идущий к Отцу на Пилатовом судилище перед Распятием! Не исполнил ли Он сполна в промежуточные три года своего земного служения людям заповедь беззаветного служения Господу Богу.¹⁴

Плюс к тому, если на время Мистерии Голгофы человечеством было пройдено, было оставлено позади много-много лет ото дней вочеловечения Люцифера в Китае по времени, то одновременно это же человечество как за это самое время, так и за время от последних Атлантических эпох до Четвёртой Пост-Атлантической эпохи Мистерии Голгофы (под знаком жертвенного Овна-Агнца) как бы преодолело усеянный терниями духовный путь от окраинного Китая до центра мира, до сердца мира, Палестины, во времени и в пространстве. Иначе говоря, к искушению всемирной властью Богочеловек оказался, имея против него противоядие, готов, между тем как в случае с искушением люциферическо-ариманическим, где к прошлому присовокупилось настоящее, Иисусу пришлось порядком труднее.

Однако, поскольку при этом искушении силы зла, согласно слову Штайнера, уравнивали друг друга, Иисус снова сумел устоять. Он сумел отвергнуть и люциферическое искушение окрылённо броситься в бездну, и, что гораздо важнее, ариманическое искушение быть избавленным сатаной от (человеческого) страха,

---

¹⁴ Когда Божественный бежал людских речей
И празднословной их гордыни,
И голод забывал и жажду многих дней,
Внимая голосу пустыни,
Его, взалкавшего, на темя серых скал
Князь мира вынес величавый:
«Вот здесь, у ног Твоих, все царства, – он сказал, –
С их обаянием и славой!

Признай лишь явное, пади к моим ногам,
Сдержи на мне порыв духовный, –
И всю эту красу, всю власть Тебе отдам
И покорюсь в борьбе суровой».
Но Он отвечивал: «Писанию внимли:
Пред Богом Господом лишь преклоняй колени».
И сатана исчез, – и Ангелы пришли
В пустыне ждаты Его велений.

(А.Фет)

чему ставший человеком и взявший на себя все слабости людские Бог последовать никак не мог. Не «немного постоять на краю», чтобы потом ринуться, положившись на готовых подхватить и понести Сына Божия Ангелов, вниз, но пройти «четыре четверти пути» между Люцифером и Ариманом по натянутому, как нерв, канату, по лезвию бритвы (аристон), дабы взойти на крест, пострадать за род людской, снизить в могилу Земли, победить смерть (т.е. возведшего Его на преображённый Им в Древо жизни смертный крест Аримана) и воскреснуть. Mittendurch!

И вот с крыла храма Иисус опустился в раскалённую, в ощерившуюся мрачными суровыми камнями Иудейскую пустыню, в лунный ландшафт загробья. С одной стороны, верно — «не хлебом единым жив человек», а с другой (или — с той же) — «любовь и голод правят миром». Если преодолеть силу тяжести можно, задействовав факиризм, то превратить камни в хлебы невозможно даже при помощи факиризма. Хотя можно внушить людям, будто камни пред ними есть хлебы, или, и того хуже, подменить хлебом насущным слово Божие, поставить материальное над идеальным, жратву над духовностью, заменить сугубо материальными, сугубо заземлёнными-приземлёнными потребностями и материалистическим интеллектуализмом (как высшим проявлением ариманизма) божественно-человеческую духовность... Это искушение наводит на гжучие социальные проблемы. Да, нушенный хлеб — се, в первую очередь, слово из уст Божиих, но, увы, и без съестного хлеба землянам обойтись нельзя. Да, не можно служить Богу и маммоне, но, увы, ни без противного Богу категорического императива государства, ни без денег на земле, в обществе, если ты не пренебрёг миром, сродни буддисту или ессею, никак не проживёшь... Посему это *первое* или *третье* (смотря откуда, как и куда смотреть) искушение оказалось похлеще двух других. На него едва снизошедший с небес, едва воплотившийся в Иисусе из Назарета солярный Христос не мог дать и не дал исчерпывающего ответа.

Здесь Ариман, отослав Люцифера, атаковал Иисуса один, причём атаковал не из прошлого, а из будущего, атаковал, пустив в ход, что называется, резервное оружие, атаковал рафинированным искушением с двойным дном. То-то в момент атаки предательство Иуды — за 30 сребренников — было ещё впереди. То-то расстояние от Палестины до заокеанских широт уподобимо расстоянию из срединной в семернице IV-й Греко-Римской эпохи Таинства Голгофы — в VII-ю Американскую эпоху нашей Пост-Атлантической = Пассионарно-Ойкуменической стадии эволюции. Не это ли самое искушение породило разрушительно-опустошительные социальные движения, абстрактные просветительско-социалистические утопии (марксистского рая, где у всех, мол, будет «много хлеба и роз») и кровавые революции XVIII — XXвв.! Разве ответ на поднятые ими беспощадные вопросы сегодня найден? Нет, человек, пройдя через жуткие катастрофы, по-прежнему, находится в мучительном процессе поиска.

В новейшее время дух материалистического интеллектуализма, т.е. квинтэссенция собственно ариманизма, повсюду, в особенности на Западе, с его проникнутой красотой Люцифера церковно-христианской культурой Средневековья, силён, как никогда прежде. И сила его будет всё прибывать, несмотря на то или как раз потому, что человечество вышло (1899г.) из эпохи Тьмы (Кали-юга), и потому, что Второе (не физическое, а эфирное) Пришествие Христа в XXв. (после Его вторичного Распятия в XIX/XXвв!) на Земле началось. Две пройденные эволюцией точки-даты невозврата! Ариман есть непримиримый набирающий силу антагонист Бога, импульсирующий современный расцвет атеизма или радикализма, расцвет тех мощных сил, к-рые яростно отвергают божественность Иисуса Христа и христианскую Троицу!

Взгляните ещё раз на эту вовсе небезосновательно и отнюдь небесмысленно

разнящуюся последовательность искушений в I-м, III-м и V-м Благовестах. Речь тут идёт не о хронике, но о метахронике, позволяющей, тем не менее, датировать Мистерию Искушения Христа в пустыне (где Иисус обретался, напоследок взалкав, со времени непосредственно после Крещения 6.01.30г.) временем, итого, повторим, — с первой декады января по середину февраля 30г. н.э. Не на день ли 14 февраля выпало Принесение во Храм 40-дневного Иисуса Соломонида в 1г. до н.э., за 30 лет до трёх испытательных искушений. Неспроста, скажем ещё раз, 40-дневный, в память об Искушении Христовом, Великий пост, предвещающий праздник христианской Пасхи, праздник светлого Христова Воскресения, перекликается-пересекается с 40-дневным интервалом времени от воскресения Лазаря до Таинства Голгофы!

ИИСУС У МЕСТА КРЕЩЕНИЯ

(февраль 30г.)

С горы Искушения северо-западнее Иерихона, в пустыне Иудейской, проведший там, в одной из горных пещер (или гротов), постные дни и ночи достаточно холодного в Палестине времени года (месяцы шеват/адар — январь/февраль, когда зима начинает убывать) Иисус возвратился на 40-й день к месту Иоаннова Крещения у Вифавары (Вифания) на восточном берегу Иордана. Это благовествует берущий отныне на весь 30г. н.э. переданное ему тремя синоптиками слово Евангелист Иоанн.

«На другой день опять стоял Иоанн и двое из учеников его.

И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.

Услышавши от него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом.

Иисус же, обратившись и увидев их идущих, говорит им: что вам надобно? Они сказали Ему: Равви, — что значит: «учитель», — где живёшь?

Говорит им: пойдите и увидите. Они пошли и увидели, где Он живёт, и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа.

Один из двух, слышавших от Иоанна об Иисусе и последовавших за Ним, был Андрей, брат Симона Петра.

Он первый находит брата своего Симона и говорит Ему: мы нашли Мессию, что значит «Христос».

И привёл его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин: ты наречёшься Кифа, что значит: «камень» (Пётр).» (1,35-42)

Если принимать Иоанновы слова «на другой день» в наличествующем каноническом тексте и контексте буквально, то получится, что действие вышецитированных стихов происходит на следующий от Иисусова Крещения день, т.е. 7.01.30г., чему препятствует благовествуемое синоптиками (Мф.4,1; Мк.1,12; Лк.4,1) посткрещенское, причём, соответственно уточнению Мк., «немедленное» (незамедлительное), возведение Иисуса в пустыню. Такой синоптический расклад вполне согласуется с древнейшей христианской традицией и у нас нет оснований ей не доверять. Дело в том, что записавший своё (пневматическое) Евангелие к концу IV в. н.э., десятилетиями позднее писавших в 50-е (Мф.) и 60-е гг. (Мк.; Лк.) синоптиков, Иоанн не включил в него многое из благовествуемого ими, в т.ч., Искушение.

Отсюда *тройную* фиксацию времени «на другой день» в стихах 29, 35 и 43 IV-го Благовеста надо понимать как, изъясняясь современным языком, *в другой*, а не *на следующий* день (в отличие, например, от Ио.12,12, где «на другой день» означает

именно день следующий), не вкладывая в них непрерывную порядковую последовательность-очередность дней, и помня, что церковное дробление Книг Нового Завета в XII/XIII вв. на известные нам сегодня стихи и главы принадлежит отнюдь не самим Евангелистам. Если же мы примем Иоанново указание «на другой день» в 1,35 дословно, то на 40 дней и ночей Иисуса в Иудейской пустыне, до его послекрещенского ухода с места Крещения, согласно Ио., в Галилею (1,43), попросту не останется ни места, ни времени.

Разбейте 1-ю главу Ев. от Ио. на 4 части (1-28, 29-34; 35-42; 43-51) и удостоверьтесь: речь в них идёт о разных, об отделённых друг от друга «днями», о дифференцированных отрезках времени. И событийность стихов 35-43-51 относится ко времени по возвращении Иисуса на Иордан, к месту Его Крещения Иоанном, после 40-дневного Искушения в пустыне, т.е. ко времени не ранее и вряд ли позднее второй половины февраля 30г. н.э., поскольку в марте Иисус уже был в Галилее, на свадьбе-браке в Кане.

В стихе 1,29 Иоанн свидетельствует о непосредственно приближающемся, об *идушем* к нему креститься Иисусе (6.01.30г.), тогда как стих 1,35 содержит свидетельство об Иисусе Христе уже не только крещённом, но и прошедшем через испытание (троекратным) Искушением. При всём том, за минувшее от завершившего Ветхий и открывшего Новый Завет время в Иисусе, с Иисусом, в т.ч., в Его внешнем облике, надо полагать, произошла перемена, вполне сравнимая с переменной в Нём, с Ним, вследствие и после одухотворительной Пасхи 14г. н.э., когда Иисус Соломонид пожертвовал своё Я – гениальную индивидуальность Заратустры – гениальному сердцем брату – Иисусу Нафаниду, К-рому увидевшие Его «через три дня» в храме («сидящего посреди учителей, где все слушавшие Его, дивились разуму и ответам Его») родители, удивились (Р.л. 1319-44). А ныне прошедший через Крещение (Д.И. 1303-35) и затем Искушение Иисус наверняка отличался от Иисуса до Крещения и Искушения.

Впрочем, нас сейчас интересует перемена, произошедшая с Ним именно после Искушения, в результате чего, т.е., в частности, в результате выдержанного Им испытания, небесное существо солярного Христа *плотнее* вошло в Него, *плотнее* (вос)соединилось с Ним. И этот таинственный процесс продолжался, Небо-Человек становился (на протяжении, в общей сложности, трёх с месяцами лет – до заключительного аккорда Мистерии Голгофы) Человеко-Небом! И кто, как не Иоанн Предтеча, – единственный, узревший (сердцем) в Иисусе Спасителя, мог своим неудержанным оком увидеть, мог сердечно наблюдать это!

Примечательно, что если в предшествующем случае (1,29), накануне Крещения, *неподвижный* Иоанн (привратник нулевой летоисчислительной точки и привратник Нового Завета), видя *идущего* к нему (креститься) Иисуса, говорит, не обращая ни к кому персонально, «вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира», то теперь, спустя более сорока дней, Предтеча стоит с двумя учениками и, *вперившись* (так в точном переводе с греческого) в (ново)идущего, т.е. в возвратившегося, в пришедшего из пустыни Иисуса, манифестирует Его (как Агнца, не до конца осознанно разумея Мессию), фактически адресуясь к ученикам, фактически указывая им на Него как на Агнца Божия – «вот Агнец Божий». Хотя сам неразрывно сросшийся с еврейством Илия-Иоанн позднее спросит Иисуса: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» (Мф.11,3; = Лк.7,19) (см. ниже).

Ныне же услышанное учениками от Иоанна было настолько значительно, что оба они, не перестав (пока) быть Иоанновыми учениками, пошли (вовсе не вопреки Иоанну) за Иисусом, мало того, на Его соответствующий вопрос обратились к Нему «Равви, – что значит «учитель» (38), и затем, откликнувшись на призыв, направились вместе с Ним в Его (временное) пристанище, где пробыли у Него день тот.

Итак, согласно Штайнеру, «**Иоанн Креститель был единственным, кто распознал Христа, из всех, получивших в мистериях указание на Христа**» («Das Johannes-Evangelium», Vortr. 4, S.68) (Р.л. 995).

Агнец олицетворял собой спасительную жертву за грехи людей, принесённую израэлитями при исходе из Египта и приносившуюся затем ими, в соответствии с повелениями закона Моисеева, как регулярно, так и празднично, как в дохрамовый, так и в храмовый периоды. Сравнение или отождествление Агнца с грядущим (страждущим) Мессией впервые провиденциально звучит в предречении-провидении современника царя Езекии (720 – 691гг.) – пророка Исаии:

«Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, ведён был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (53,7).

Иоанн дважды, пусть не прямо, но косвенно транспарирует Агнца как Мессию, благовествуя как Его (Кто взял на Себя грех мира) врождённую (Второй Адам!) безгрешность, так и Его предстоящую жертвенность, что казалось бы противоречит традиционному, точнее, считающемуся и считающемуся традиционным еврейскому представлению о Мессии, еврейскому пониманию Мессии – как победителя и сокрушителя. Однако, это совсем не противоречит (ошибочно приписываемому в науке лишь позднейшим раввинам) еврейско-мессианистическому дуализму, т.е. видению двух Помазанников, предстоящих Господу всей земли: *жертвенный* Машиах бен Иосиф и *победоносный* Машиах бен Давид. Разве Исаия (VIII/VIIвв.) или Захария (VIв.) пророчествовали в эпоху раввинов! Почему же они, невзирая на всё их отличие от раввинов н.э., провидели и пророчествовали *двоих!* (два брата двуедины!)

Впрочем, на 30г. н.э. перед нами один Иисус Христос, Сын Божий, один Иисус из Назарета, Сын Давидов и Сын Иосифов (в К-ром, тем не менее, соединены двое), – жертва и победитель, Агнец и Спаситель. Причём дуализмом проникнуты не только святочные главы Первого и Третьего Благовестов. Дуализм продолжает жить и в посткрещенском Евангелии, где присутствуют две возрастные шкалы Иисуса, иначе говоря, где загадочным образом одновременно действителен возраст Иисуса Нафанида и возраст его двумя годами старшего брата – Иисуса Соломонида (+ 14г. н.э.). А на 30-й г. н.э. – это, соответственно, 30-летие (6.01.) или 31-й год Иисуса Старшего и 28 лет или 29-й год Иисуса Младшего: Иисуса Соломонова (Заратустра) и Иисуса Нафанова (Кришна).

Не явился ли Иоанн Предтеча Израилю из пустынь с проповедью на 28-м году жизни осенью 28г. н.э.! Не приступил ли он к крещенской деятельности у Вифавары, по достижении 28-и лет, летом 29г.! Не крестился ли покинутой индивидуальностью Заратустры Иисус Нафанид от Иоанна в Иордане, достигнув 25.12.29г. 28-и физических лет отроду, в день 30-летия Иисуса Соломонида 6.01.30г. н.э.! 28 лет – это цикл (круг) Солнца, это 4 седмицы-семилетки, это время начальствования над Израилем Иисуса Навина. 30 лет – это возраст выхода из дома темничного заточённого туда в 28 лет патриарха Иосифа (восставшего в Иисусе Навине), это возраст воцарения Давида, это возраст мужа, начинающего общественное служение в Израиле.

То-то крестившийся в Иордане от Иоанна и от Неба (Небо-Человек и Человеко-Небо, пришествия К-рого со времён Конфуция ожидали китайцы!) Иисус провёл 40 дней в пустыне и возвратился к устью Иордана на 29-м году жизни, в возрасте, когда царевич Гаутама оставил отчий дом на пути к просветлённому Будде. То-то *Галилейский год Господа* как время (или второй этап времени) общественного

служения Иисуса Христа начался после 6.01.31г. – на 30-м году жизни Иисуса Нафанида (см. ниже). 30 лет (29 лет – 31 год) суть зрелость явленного миру, ниспосланного человечеству небесными иерархиями Учителя и Спасителя.

Стало быть, один раз Иоанн Креститель у Иоанна Богослова свидетельствует Иисуса как (в Иисусе) Агнца Божия (Мессию) в великий день Крещения Господня (1,29); в другой раз – после искушения в пустыне (1,35); и в третий – накануне пути Галилеянина в Галилею (1,43), но ещё не в зимнем конце (навстречу *галилейскому году Господа*), а в вешнем начале 30г. н.э. (когда час Его ещё не пришёл).

Агнец Божий есть и символическое, и мистериальное наименование жертвы Христа как, согласно Посл. Ап. Павла к Евреям, «Ходатая нового завета» (9,15), Который «не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление» (9,12), Который явился «для уничтожения греха жертвою Своею» (9,26). Эпоха под знаком Тельца миновала, эпоха Овна-Агнца – в настоящем. Прообраз агничной жертвы Христа – не только и не столько все ветхозаветные жертвоприношения, сколько, прежде всего, агнец пасхальный. Исход из Египта с повернувшим колесо истории переходом через Иордан-Рубикон и манифестация Иоанна на берегу – как переходного, так и крещенского – Иордана: эволюционное повторение истории в преображении.

Предназначенный к закланию Агнец без порока преобразует Иисуса Христа. С одной стороны, перед нами Агнец 30г. н.э., в начале *орлиного* IV-го Евангелия, с другой – Агнец Голгофы в конце Иоаннова Благовеста, в день, когда по адресу распятого на кресте и пронзённого милосердным копьём (копьё судьбы! копье Св.Грааля!) Христа звучат знаменитые слова «кость Его да не сокрушится» (19,36), что отражает, что преобразительно воспроизводит строгий запрет Торы на дробление костей пасхального агнца (Чис. 9,12). Более того, перед нами грандиознейшая панорама времени и пространства – от еврейского Агнца Иоанна Крестителя в устах Евангелиста (Лазаря) Иоанна до апокалиптического, до вселенского Агнца Иоанна Богослова, Который «был заклан, и «кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени» (Откр. 5,9) (см. также 5,5; 5,12/13; 12,10/11). И не в перспективе ли, равно – в ретроспективе, т.е. объёмля времена до н.э. и времена н.э., грядёт (апокалиптический) брак победоносного Агнца (19,7-9) как венценосного пастыря праведных, – Кто есть «Господь господствующих и Царь царей» (17,14), Кто есть «Царь царей и Господь господствующих» (19,16). Небесная Теократия!

От истественно-пасхального агнца (1447г. до н.э.) – до Агнца Божия (30г. н.э.); от жертвенного Агнца Голгофы (33г. н.э.) – до Агнца Апокалипсиса в последние времена. Не 23-го ли февраля 30г. н.э., т.е. ровно за 3 года до воскресения Лазаря (23.02.33г.), пошли за Иисусом, вняв слову Иоанна, Андрей, брат Симона Петра, и безымянный ученик, под к-рым, вероятно, таится Лазарь-Иоанн (= ученик, к-рого любил Господь)?! или Иоанн Зеведеев, мл. брат Иакова? (см. ниже). Почему 23-го (или ок. 23-го) февраля? Потому, что Иоанн Креститель, надо полагать, не тотчас после закончившегося в середине февраля сорокадневного поста в пустыне (а, возможно, на 49-й от 6.01.день) увидел, стоя с двумя учениками на восточном берегу Иордана, выдержавшего испытание Искушением и возвратившегося к месту Крещения Иисуса.

Таким образом, оба Иоанновых ученика, направившись (будучи направлены) за Иисусом, обратились к Нему «Равви», т.е. так, как они обращались к своему учителю Иоанну, к-рый, не назвав Агнца Божия Мессией открытым текстом, не назвав Его так прямо, уберёт и Его, и себя минимум от пристального внимания властей-инстанций – вассально-тетраршей иродианской (Вифания/Вифавара находилась в Перее – во владении галилейско-перейского тетрарха Ирода Антипы, чьим

подданным являлся Иисус из Назарета), державно-римской (центр – Кесария Палестинская) и синедрионально-иудейской (Иерусалим). Да и не осознавал больший из рождённых жёнами (пограничный привратник) Иоанн в жертвенном Агнце победителя мира Мессию своим *ветхозаветным* разумом, горячо чувствуя Его всем своим *новозаветным* сердцем (см. ниже).

Причём не ученики Иоанна заговорили с Иисусом, пойдя за Ним, но Он спросил их: «что вам надобно?», в ответ на что и последовало соответствующее обращение Иоанновых учеников, признавших в Иисусе этим обращением Учителя. Примечательно также получение Им на вопрос ответа в форме вопроса (вопросом на вопрос), «где живёшь?», или, точнее, где имеешь пребывание? в смысле временного пристанища, из чего можно сделать вывод о временном (гостевом) пристанище Иисуса неподалёку от места Крещения. Кстати, Цанн («Ev. des Johannes», S.127/28) и «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.325) полагают данное пристанище не на восточном, а на менее безлюдном западном берегу Иордана; Цанн даже уточнительно предлагает, приводя в пользу западнобережной версии культивированную смоковницу (см. Ио.1,48), окраину оазиса Фазаил. Не исключено.

По поводу же «10-го часа», речь, вероятно, идёт о (по присущему Ев. Ио. времяисчислению) времени (с ок. 6-и утра) от 3-х до 4-х часов пополудни (см. ниже). И здесь надо заострить внимание на том, что слово «час» одно из любимых слов особо неравнодушного ко Времени (как к деянию Бога во Христе) Евангелиста Иоанна (4,21; 5,25; 5,28; 7,30; 8,20; 12,23; 12,27; 13,1; 16,2; 16,4; 16,25; 16,32; 17,1). Ведь без Евангелия от Иоанна невозможно было бы ни определить, ни установить продолжительность земной жизни Иисуса Христа от Крещения до Голгофы – 3 года и 3 месяца. 30 – 33гг. – от Крещения и первой посткрещенской Пасхи (без упоминания пасхального празднества в Галилейский год Господа – 31г. н.э.), через Пасху 32г. (Насыщение 5-и тысяч), до благовестуемой всеми Евангелистами Пасхи Крестно-Воскресенской (см. 2,13; 6,4).

Тем временем, сведения о 10-м часе как о 3/4-х часах пополудни, сведения о том, что два ученика Иоанна пробыли «день тот» у Иисуса, могут свидетельствовать о пребывании их в Иисусовом жилище в течение остатка дня и на протяжении посвятельной ночи, в результате чего они приобщились в общении с необычайным собеседником к Его мессианскому рангу, в ходе чего их неудержанным в ночное (окультурное) время глазам, их взорам открылся Его посланнический статус.

Засим не случайно метакронометражному благовествованию 10-го часа предшествует благовествование о двух призванных Иисусом Иоанновых учениках. Один – это названный по имени, чтимый христианами как Андрей (Первозванный), брат Симона Петра; второй (или первый), имя к-рого не названо, издревле (Епифаний «Против ересей» 51,14/15) и небезосновательно идентифицируется христианской традицией с Иоанном Евангелистом-Богословом, кто, однако, ошибочно отождествляется церковно-христианскими богословами не с Лазарем, а с младшим братом Апостола Иакова Старшего – Иоанном Зеведеевым.

Притом в подтверждение своей версии церковная традиция ссылается на 41-й стих 1-й главы: дескать слова «он (Андрей) первый находит брата своего Симона» косвенно подтверждают наличие у второго безымянного ученика брата по имени Иаков! Разве? Не слишком ли вольная косвенность-виртуальность?! Налицо стремление выдать очень желаемое за непременно действительное. Слово о том, что Андрей первым находит брата Петра вовсе не всенепременно означает наличие брата (да ещё всенепременно – по имени Иаков) у второго таинственно-анонимного ученика. Родившийся 31.12.1г. до н.э. (31.12.17г. до н.э. – день рождения Марии Софии), т.е. во время посередине между Рождеством Иисуса Соломонида (6.01.1г. до н.э.) и Рождеством Иисуса Нафанида (25.12.1г. н.э.), Лазарь (Иоанн) был братом Марии

(Магдалины) и Марфы. И это именно он – Лазарь-Иоанн – будет посвящён самим воскресившим его Христом 23.02.33г. н.э. в Вифании (символически одноименное крещенской Вифании за Иорданом селение на юго-востоке Масличной горы)!

Следующее (*галилейско-генисаретское*) призвание братьев-рыбаков Симона и Андрея, плюс Иакова и Иоанна Зеведеевых, возымеет место год спустя – зимой/весной 31г., на берегу Генисаретского озера, в Галилее (Мф.4,18-22; Мк.1,16-20), во время до т.н. третьего призвания или, вернее, уже *избрания-назначения* Двенадцати Апостолов Христовых после майско-галилейской Пятидесятницы 31г., тогда как приложительно к первому (образно выражаясь, *иудейскому*) призванию Иисусом зимой/весной 30г., на берегу Иордана, у Вифавары (Вифании), учеников Иоанна Крестителя, Иаков (Старший) и Иоанн Зеведеевы в числе призванных отсутствуют, в списках не значатся.¹⁵

АПОСТОЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ

Теперь об Андрее. Его *первозванность* совсем не обязательно означает, что он был старше (распятого в возрасте 80-и лет – в 67г. н.э.) брата Петра по возрасту. При всём том, и эти братья – сыновья Ионины (в части текстов – Иоанновы), очень даже могли быть (подобно братьям Господним – Иуде-Фаддею и Симону) близнецами. (Более того, спрашивается: нет ли среди Апостолов ещё и третьей пары близнецов? один из к-рых Фома Близнец!)

Так или иначе, Андрей, во всех случаях, родился не ранее 14г. до н.э., т.е. на февраль 30г. н.э. перед нами, вероятнее всего, зрелый муж не менее 42/43-х лет отроду. Даты рождения всех (Больших) Апостолов и Евангелистов из ближнего (Христов) круга 12-и, или 14-и (т.е. плюс – Лазарь и Павел), или 17-и (т.е. плюс – брат Господень Иаков, Марк и Лука) – лежат в интервале 14г. до н.э. – 12г. н.э. (созеркальном интервале 12г. до н.э. – 14г. н.э. – от рождества Марии Галилеянки до *мало-крещенского* или *мало-преображенского* восприятия жертвенной индивидуальности Заратустры Иисусом-Кришной). Между тем, призванному одновременно с Андреем (или, как раз-таки, *первым!*) Лазарю (кто, родившись 31.12.1г. до н.э., был почти на год младше родившегося 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломонида; почти на год старше родившегося 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида; и почти на полгода старше родившегося 24.06.1г. н.э. Иоанна Предтечи), в феврале 30г. н.э. шёл как раз 30-й год жизни.

Происходившие, сходно Филиппу, из Вифсаиды Галилейской, братья Андрей и Симон (Пётр) жили в (как минимум) период 30 – 33г., являясь рыбаками (рыбаками) в (неизвестно, с каких пор?) Капернауме (Мф.16,17; Мк.1,29; Ио.1,42). Именно занимаясь рыбной ловлей, оба брата будут приблизительно год спустя (вторично) призваны Иисусом уже в Галилее, на берегу Генисаретского (Тивериадского) озера, вместе с (впервые призванными) сыновьями рыбака Зеведея – Иаковом (Ст.) и Иоанном (не-Лазарем).

---

¹⁵ Принято говорить о двух апостольских призваниях – иудейском (30г.) и (совмещающем два в одно) галилейском (31г.), хотя, в реальности, их (с зимы/весны 30-го по весну/лето 31г.) было три, к-рые можно обозначить-дифференцировать как: 1) призвание иудейско-перейское (Лазарь, Андрей, Пётр, Филипп, Нафанаил-Варфоломей; 2) призвание генисаретское: Пётр, Андрей, Иаков, Иоанн; и 3) собственно (галилейско-послепятидесятничное) избрание-назначение 12-и (плюс – между вторым и третьим призваниями – персональная протоинаугурация Симона Петра и персональное призвание Левия Матфея) (см. ниже).

Далее, Андрей упоминается в Евангелии в составе 12-и Апостолов: дважды – вторым, после брата Петра (Мф.10,2; Лк.6,14); или – четвёртым, вслед за Петром, Иаковом и Иоанном (Мк.3,18). Позднее он, названный, как и Филипп, по имени, участвует на Пасху 32г. в чудесном Насыщении Господом 5-и тысяч, сообщая Иисусу о *пяти хлебах и двух рыбах* (Ио.6,8/9).

Ещё через год, на Пасху Крестную, пришедшие в Иерусалим на поклонение Еллины обращаются к Филиппу (родом из эллинизированной Вифсаиды), к-рый передаёт их просьбу (старшему рангом?) Андрею, в результате чего они совместно идут к Иисусу (Ио.12,21/22). Затем Андрей принимает участие в апокалиптической беседе Иисуса на Елеонской (Масличной) горе (против храма), где в насыщенный событиями и речами Страстной вторник 31.03.33г. «спрашивали Его наедине Пётр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей» (Мк.13,3).

Неоспоримо также апостольское участие Андрея в Тайной Вечери, потом его присутствие среди Апостолов при явлении им Христа по Воскресении, равно при Вознесении Воскресшего на 40-й от Воскресения день (Д.Ап.1,13). Наконец, Андрей находился в кругу Апостолов при бросании жребия, выбравшего на место предателя Иуды в качестве 12-го Матфия, и был в числе 12-и при сошествии на них (и не только на них) Св.Духа в первую христианскую Троицу (майская Пятидесятница) 33г. н.э.

Иных сведений об Апостоле Андрее в каноне нет. Апокрифические писания-предания, напротив, начиная с относящихся ко второй половине Пв. н.э. «Деяний Андрея» предлагают нам богатую деятельность и странственной географией апостольскую биографию.

Этот не дошедший до нас в оригинале древнейший (Египет?) *андреевский* апокриф реконструируется, прежде и полнее всего, по «Книге о чудесах блаженного Ап. Андрея» (591/92гг.) за авторством Григория Турского¹⁶, следуя к-рой, Андрей проповедовал Евангелие на южных берегах Понта Эвксинского, двигаясь вдоль южной малоазийско-береговой полосы через Понт и Вифинию, с востока на запад, до Византия. Из Византия он переправился во Фракию, потом побывал в Македонии (Филиппы и Фессалоника), откуда пришёл в Ахайю (Коринф, Мегара, Патры). Причём на всём своём благовестническо-проповедническо-миссионерском пути Апостол совершал исцеления и чудеса. В Патрах, заточённый в темницу римским наместником Эгеем (или Эгеат), жена, к-рого (Максимилла) обратилась в христианство, её обратитель Андрей принял мученическую смерть, распятый на косом (диагональном) кресте (получившем с тех пор в христианском мире соответствующее, от его личного имени, название). Согласно традиции, прослеживаемой не ранее, чем с IXв., мученичество имело место в правление Нерона (54 – 68гг.) – в интервале 60 – 67гг.¹⁷

Другая восходящая к Шв. н.э. традиция отражена у Евсевия Кесарийского («История церкви» 3,1), со ссылкой на 3-й том «Толкования к Кн.Бытия» Оригена, сообразно к-рому Пётр проповедовал в М.Азии, Понте и Вифинии (см. 1-е Посл. Петра 1,1), а его брат Андрей отправился в Скифию. Так как под обширной

---

¹⁶ Григорий Турский взял за основу возникшие в IV/Vвв. на базе (египетских?) «Деяний Андрея» апокрифические (греч.) «Деяния Андрея и Матфия» (связка между ними – это связка перво- и последне-званного Апостолов в сакральном кругу 12-и), где действие происходит в «городе людоедов» Мирине – Синоп? Помимо того, из восточно-христианских уделов вышли апокрифическое (на коптском, арабском, эфиопском языках) повествование о проповеди Андрея в паре с Варфоломеем в Иране «Деяния Андрея и Варфоломея в городе парфян» (коптские списки датируются Хв.) и даже арабское «Мученичество Андрея у курдов».

¹⁷ Католический сборник «Heiligen im Jahreslauf» называет время – ок. 60 г. н.э.; «Азбука христианства» А.Удовенко – ок.62г.; «Православная энциклопедия» – ок.67г.

Скифией в римской и ранней византийской древности понималась (от поэта Овидия до историка Иордана) широкая «периферийно-варварская» география, включавшая, в т.ч., северные берега Чёрного и Азовского (Меотида) морей, плюс прилегающие к ним (украинско-русские) земли, Кавказ, Закавказье, Восточную Анатолию, Армению и различные ираноязычные (скифско-сарматские) племена, это послужило впоследствии опорой для превратившейся в утверждение («Повесть временных лет» – XI/XII вв.) версии о посещении и благословении Андреем, в частности, просторов будущей Руси – до столичного Киева и аж пределов Новгорода.

Впрочем, русская традиция выросла из византийской, поскольку именно Византия воспользовалась *первозванностью* Андрея в связке с (будущим Константинополем) Византием (где он, по преданию, рукоположил, ещё-де до преемства епископа Лина Св.Петру в Риме, первого агриропольско-византийско-константинопольского епископа Стахия) в борьбе восходно-средневекового Константинополя с закато-древнемирским Римом за (политизированные) церковно-христианские приоритеты. В столице мира века Апостольского Рима пролилась кровь князя Апостолов – Петра, и первоверховного (13-го) Апостола Павла, чему Константинополь, конкурируя с Римом, (запоздало) противопоставил (евангельскую) *первозванность* старшего, мол, Петрова брата – Андрея, что, т.е. первенство-старшинство, от державно-православной (Второй Рим) Византии переняла затем державно-православная (Третий Рим) Россия.

Но пусть даже Третий Интернационал, в очень немало, вырос из Третьего Рима, тогда как (совсем не христианское) отвержение-отторжение православными католиков (да и всех неправославных, в к-рых православные видели и видят не столько христиан, сколько еретиков) трансформировались в ненависть коммунистов к империалистам, тем не менее, у нас нет оснований отрицать вполне возможную проповедь Св.Андрея и на южных, и на северных берегах Чёрного моря, хотя первым о последнем свидетельствует писавший в преддверии очередного витка углубляющегося кризиса Восток-Запад византийский автор первой половины памятного IX в.¹⁸ Епифаний Монах.

По созданному им (до 843г.) «Житию Св.Андрея» (на к-рое опиралась вся последующая православная традиция), Апостол совершил три путешествия. Маршрут 1-го – (вместе с братом Петром) Антиохия Сирийская, Тиана Каппадокийская, Анкира, Синоп, где имело место освобождение из темницы Ап. Матфия и откуда Пётр отправился на запад, в то время как Андрей двинулся на восток: Амис, Трапезунд, Иверия, Парфия, возвращение в Иерусалим. 2-е путешествие привело первоверховного Апостола сначала в Эфес, причём в паре с (призванным одновременно с Андреем, прожившим дольше всех Мужей Апостольских и дожившим до 100г. н.э.) Иоанном Богословом (примечательно, что обоих этих Апостолов связывает «Канон Муратори» Пв. н.э.). В Эфесе Андрею явился Христос, повелевший ему идти в Скифию. Дальше он посетил Фригию и Nikeю; спустя 2 года – Никомидию, Гераклею Понтийскую и снова (расположенный на черноморской границе востока и запада Малой Азии) Синоп. Из Синопа Андреева дорога пролегла – в Амис, Трапезунд, Самосату-на-Евфрате. И, наконец, маршрут 3-го путешествия: Эдесса, Иверия, Алания (Осетия), Абазгия (Абхазия); потом – Зихия, Боспор, Феодосия, Херсонес. Из Херсонеса – плавание морем назад в Синоп, отсюда –

---

¹⁸ IX в. н.э. – век Св.Грааля – это век антагонистов – римского папы Николая I (858-67гг.) и константинопольского патриарха Фотия (858-67гг.; вторично 878-86гг.), век отвергнутого Восточной церковью – VIII-го – последнего – 869г. – Вселенского собора, откуда стартовал окончательный разрыв Константинополя с Римом, произошедший в 1054г., когда папа Лев IX (1048-54гг.) и патриарх Михаил Керуларий (1043-58гг.) прокляли друг друга (Д.И. 921/22).

путь в Халкидон и Византий (поставление византийским епископом Стахия). Из Византия – Гераклея Фракийская, Македония, мученические (обращение Максимиаллы и распятие Эгеем) Патры.

* * *

До того как сказать об апостольском патронате Андрея над Россией, необходимо отметить его, со времени порядком раньше, чем на Руси, особое, тоже с первенским притязанием, церковное почитание в Грузии. Опорная – на противопоставительном самоутверждении – апелляция Грузинской церкви к первоначально-андреевской традиции началась в IXв. («Кларджетский многоглав») и получила окончательное оформление, после перевода в Xв. на грузинский язык Евтимием Святогорцем «Похвалы» («Хождение и проповедь Св. Андрея Первозванного») Никиты Пафлагона (IX/Xвв.), в «Картлис Цховреба» у первого грузинского историка – епископа Леонтия Мровели – XIв. Дело в том, что, по заслуживающему доверия преданию, согласно апостольскому жребию, Грузия досталась в удел Богородице, куда Она, соответственно позднейшей версии, направила Апостолов Андрея и Симона (Кананита/Зилота). И лишь в дальнейшем, через Грузию, Андрей проследовал с проповедью в (северную) Скифию.

Именно эту версию, а именно – «от» Андрея Первозванного, от к-рого перекидывался мост к (независимой) Апостолице Грузии Св. Нино (IVв.), отделившаяся от Армянской (т.е. вышедшая из её состава и лона в VIIв.) Грузинская церковь использовала для защиты своих автокефальных прав в борьбе как с неудобной ей (словно бельмо в глазу) памятью о крещении Иверии от армян и из Армении, так и в спорах с Антиохийским патриархатом, на зависимости от к-рого (в обход Армении) грузинское духовенство настаивало в пику армянам, в первое (и отчасти донныне) время по отделении от армян.

Кроме того, в перспективе «андреевские» перво-приоритеты Грузии манифестировались грузинами по отношению к сменявшей православно-державную Византию православно-державной России, к-рая в XIXв., аннексировав Грузию, ликвидировала автокефалию местной церкви, создав вместо неё подведомственный Св.Синоду экзархат. Короче говоря, Грузия настаивала (и настаивает) на своих «андреевских» перед армянами, Антиохией, Византией и Россией приоритетах, примерно так же, как Константинополь настаивал на своём приоритете в спорах за церковно-христианское первенство с Римом.

Однако, вместе с тем, нет ничего невозможного в проповедническо-путешественном посещении Ап. Андреем (и Синомом), в т.ч., Грузии (Колхида и Иверия), к-рую, впрочем, правильно именовать престолом Св. Симона, поскольку христианские престолы-уделы Апостолов Христовых определяются, перво-наперво, по месту их мученичества. И это проповедовавший в приморской Колхиде Симон, а не распятый в Патрах Андрей принял, по одному из преданий, мученический венец, предположительно, ок. 75 – 80гг. н.э., в абхазских пределах Древней Грузии (см. ниже).

С Россией сложнее, ибо если Колхида и Иверия в летописи человечества на рубеже эр вполне реально наличествуют, с чем никто не спорит, то ни какого-либо славянства, ни какой-либо Руси на данный период истории в истории ещё нет.

Предание, приводящее Андрея в грядущие пределы земель русских базируется на сведении евсевианского свидетельства Оригена о (более чем расплывчатой) Скифии и 3-го путешествия Апостола – из-под пера Епифания Монаха. Ведь, согласно Епифанию, Андрей, как мы знаем, побывал в крымском Херсонесе

(Корсунь, где в Хв. крестился князь Владимир), откуда уже, что называется, дело техники добраться до места (основанного лишь в Vв. н.э.) Киева (и даже Новгорода). Так, в ХIв. появился дополнительный славянский перевод 3-го (епископского) путешествия под названием «Слово о проявлении крещения Руския земля Св.Апостола Андрея, како приходил на Русь». По этому переводу, Апостол побывал (поднявшись по Днепру) на местах (великокняжеского) Киева и аж Новгорода, откуда проследовал в Рим, после чего вернулся в Синоп.

В ходе эволюции (принявшей крещение в 988г.) Киевской Руси почитание Андрея здесь усилилось. В 1030г. младший сын Ярослава Мудрого Всеволод Ярославич принял при крещении имя Андрей. В 1116г., уже в пору феодальной раздробленности и отчаянных попыток спасения-обновления единого государства, сын Всеволода Ярославича великий князь киевский Владимир Мономах (1113 – 25гг.) распорядился включить русский вариант путешественного *доведения* Андрея Первозванного до Киева и Новгорода в «Повесть временных лет», что и было сделано.

Когда же убывающая (разгромленная в 1204г. крестоносцами) Византия в 1453г., под ударами взявших Константинополь турок-османов, необратимо пала и двуглавый орёл перелетел с превращённого в мечеть храма Св.Софии в сбросившую вскоре монголо-татарское иго (1480г.) русскую Москву, где Иван III (1462 – 1505гг.) оженил (1472г.) племянницу последнего византийского императора Константина XI (1449 – 53гг.) Софью Палеолог, не кто иной как именно *первозванный* Андрей стал безоговорочным Апостолом преемствовавшего Второму Третьего (Московского) Рима во главе всего православного мира.

* * *

Старейшее из дошедших до нас западное житие Св. Андрея содержится в «Письме диаконов и пресвитеров Ахейских» — источнике VIв. — времени, когда появился латинский перевод «Деяний Андрея», включивший отрывок из «Деяний Андрея и Матфия». На основе этого текста (текстов) Гр.Турский и составил в конце VIв. свою известную «Книгу о чудесах блаженного Апостола Андрея».

В Vв. Андрею была посвящена часовня в Равенне; на исходе VIв. папа Григорий Великий (590 – 604гг.) построил монастырь Андрея Первозванного в Риме. Издревле первозванный Апостол почитался в Галлии; в Средние века был покровителем, до самого её поглощения Францией (и позже), рыцарской Бургундии (бургундский символ — диагональный крест). Чтим в северной Германии, Испании, Ирландии; является патроном имеющей на государственном знамени Андреевский крест Шотландии. Таким образом, *патрональная*, или, не правильное ли сказать, *соборная* география Апостола Андрея задействована на просторах христианского мира от шотландского Запада до российского Востока. (В России Андреевский флаг, со дней основанного город Св.Петра Петра Великого, представляет русский флот.). Не символизирует ли, не предваряет ли объемлющий христианский мир от Шотландии на западе до России на востоке и Грузии на юге Андрей грядущую мировую славянско-российскую соборность, грядущую мировую (VI-ю по счёту) Славянскую, под знаком Крестителя-Водолея, культуру (к-рая есть отражение II-й Пра-Иранской культуры Заратустры под знаком Близнецов) в составе семеричной Пост-Атлантической стадии эволюции из 7-и эпох-культур по 2160 лет каждая!

В «Золотой легенде» Якова Ворагинского (XIIIв.), где рассказ об открывающем церковный год Андрее (день памяти к-рого — 30 ноября) предшествует Св. Николаю (Санта-Клаус), говорится, что имя Андрей означает «красивый»; или «ответственный»; или «мужественный» — от andros; или же оно происходит от antropos —

человек. Ниже компилятивная «Legenda Aurea» сообщает, что Андрей был в числе трижды призванных Иисусом мужей Апостольских; что он проповедовал, по апостольскому жребию, в Скифии, а придя, велением Господа, в Мургундию (или Мирмидонию = Синоп?), исцелил там ослеплённого язычниками Матфия.

На счету Андрея также изгнание семи злых духов из окрестностей Никеи, воскрешение молитвой, в ходе погребальной процессии, у городских ворот мёртвого юноши, строительство молельни в Ахайе, обращение многих язычников, среди них Максимила — жена римского наместника Эгея (к-рый принуждал христиан в Патрах приносить жертвы языческим богам) в веру Христову. В беседе с велевшим взять его под стражу Эгеем Андрей говорит ему о Первом и Втором Адаме, о плоде с Древа познания в раю и о древе Креста Господня на земле. Мученичество пригвождённого Эгеевым приказом к косому кресту Апостола (нельзя не усмотреть аналогию с распятием Петра в Риме, по его собственной смиренной просьбе, дабы не быть распятым, как Господь, вниз головой) продолжалось два дня. Максимила похоронила снятое с креста тело мученика. Одержимый злым духом Эгей кончился в лютых муках пред всем народом. Могила Андрея источала манну и благовонный елей.

В 357г., распоряжением императора Констанция II, Андреевы мощи были перенесены в Константинополь и погребены в церкви Св. Апостолов (вместе с мощами Ев. Луки и адрестата 2-х Павловых Посланий — Тимофея). В VIв. они, будучи торжественно перенесены, упокоились в сооружённом Юстинианом большом храме Св. Апостолов. Следуя же западному преданию, часть мощей ещё в IVв. некий инок Регул увёз, вопреки приказу Констанция, в Шотландию. В свою очередь, константинопольские мощи проследовали в 1208г., т.е. через 4 года по падении взятого крестоносцами Второго Рима, в Амальфи (южнее Неаполя), где они хранятся под алтарём, в крипте красивой арабско-норманнской базилики, расположенной на берегу моря.

Сборник «Святые в круговороте года» («Heiligen im Jahreslauf») называет датой мученичества Андрея день 30 ноября (ок. 60г. н.э.), к-рым в старинных бревиариях открывається год Святых, транспарирует патронат Первозванного Апостола над Россией и Шотландией, специально оговаривает его особое покровительство рыбакам и морякам.

* * *

Итак, повторим: то, что Андрей «первым» (Ио.1,41) находит брата своего Симона (Петра) вовсе не означает, что второй пошедший вместе с Андреем за Иисусом безымянно-первозванный ученик Иоанна Предтечи — младший брат Иакова Старшего — Иоанн Зеведеев. Согласитесь, слово «первым» приложительно к Андрею — недостаточное основание для подобного вывода.

С др. стороны, из слов, обращённых в Евангелии от Ио. (Богослова) Андреем к Петру — «мы нашли Мессию, что значит: «Христос», из этого дуалистического «мы», вкупе с дальнейшими именами мужей (апостольских) в 1-й гл. IV-го Ев., вполне определённо следует, что этот «другой» таинственный ученик (тоже) входил в круг учеников Крестителя, первопривлечённых Иисусом в начале Его посткрещенского и постпустынного пути в 30г. н.э. Причём только этот ученик выразительно остаётся анонимным как в составе пятёрки первопривлечённых, согласно Ев. от Ио. (Андрей, Пётр, Филипп, Нафанаил), так и в составе семёрки, т.е. плюс сыновья Зеведеевы — Иаков и Иоанн, впервые призванные, вместе с вторично призванными Петром и Андреем, в начале 31г., в Галилее, на берегу Генисаретского озера (Мф.4,18-22; Мк.1,16-20; Лк.5,1-11).

Засим речь идёт о 4-х и 6-и, помимо (особостатуированного) Лазаря-Иоанна, названных поимённо будущих Апостолах от (уполовиненного) круга 12-и, соответственно, в начале 30 и 31гг. Или – можно говорить о (предапостольской) семерце, включая Лазаря. Правда, в отличие от Андрея и Анонима, ни о Филиппе, ни о Нафанаиле-Варфоломее, ни даже о Петре (тем более, об Иакове и Иоанне) в Ио.1 прямо не сказано, что они (также) были учениками Предтечи-Крестителя, но такой вывод, во всяком случае, в отношении Филиппа с Нафанаилом, уж не говоря о Петре, напрашивается из произнесённых Петром в Д.Ап., при избрании в мае 33г. Матфия (как 12-го), слов:

«Итак, надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус,

Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознёсся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его...» (1,21/22)

Стало быть, уже при крещении Иоанном Иисуса в январе 30г. (у Вифавары) присутствовали все 12 (и Лазарь), хотя не все они (возможно) были (являясь частично слушателями и созерцателями) Иоанновыми учениками. Тем показательнее анонимность-безымянность, в числе близких Иоанновых именно учеников, Андреева сотоварища, под к-рым, скажем ещё раз, по всему, скрывается сам идентичный воскрешённому Самим Христом в 33г. Лазарю автор IV-го Евангелия!

Далее, обращает на себя внимание адресованная Андреем Первозванным найденному им брату (-близнецу?) Симону (Петру) манифестация Мессии-Христа. Тут перед нами своего рода первое, пусть косвенное и пусть не исповедание, но наименование именно Андреем, что гораздо важнее – в свете России как «Мессии грядущего дня» (А.Белый) – всех церковно-андреевских притязаний-приоритетов, Иисуса именно Мессией. Соответственно, в результате посвятельной беседы с Христом, Андрей (как и его остающийся в тени сотоварищ) проникся верой или доверием к тому, что перед ним Мессия, К-рого благоговейно чаял, К-рого ожидал Израиль, К-рого возвестил (распознавший Его сердцем) Иоанн Креститель, и К-рый в лице (позвавшего их за Собой) Иисуса явился. (Явление Христа не узнавшему Христа народу!)

Причём, со слов писавшего своё прогреченное Евангелие в грекоязычном эллинистическом Эфесе еврейского посвящённого (Лазаря-) Иоанна, Андрей (первым после Иоанна Предтечи, чей гений впоследствии опочил на Лазаре-Иоанне) не случайно избирает-употребляет арамейскую форму-формулу древнееврейского слова Машиах – Помазанник, к-рое тотчас переводится на греческий: Христос. И эти произнесённые Евангелистом как устами Андрея, так и от себя вроде бы буднично слова, в действительности, торжественно констатируют-манифестируют Исполнение Времени, этаблируя пришедшего (явленного Израилю Богом) Мессию Христа (тождественного Иоаннову Агнцу Божию, Кто берёт на себя грех мира). К тому же, если узнавший Христа или уверовавший в Него Андрей делает сие, обращаясь к брату Петру громогласно (декларативно) или извне, то вера безымянно-молчаливого (пока в нём не заговорит Иоанн Богослов) Лазаря остаётся за кадром, идёт изнутри (таится внутри), безмолвно пестуется в сердце.

То, ради чего жил богоизбранный народ, свершилось! Мессия, Царь Израилев, Помазанник Божий пришёл. Вот о чём говорит Андрей брату Симону, вот о чём он свидетельствует, одновременно вовсе не свидетельствуя в Иисусе-Помазаннике (чуждого пониманию еврейства как еврейства) Сына Божия. Иначе говоря, свидетельство Андрея не выходит за рамки традиционно еврейских представлений о Мессии (еврейского понимания мессианского феномена), в отличие от скорого исповедания Христа именно Сыном Божиим в устах, вернее, из уст Нафанаила (см. ниже), о чём, напомним, благовествует Евангелист Иоанн, чьё лазарианское вос-

приятие Иисуса Христа (или в Иисусе Христа) на февраль 30г. – под покровом тайны!

И весьма симптоматично, что открытый-отрекомендованный Андреем Петру в качестве/ранге Мессии-Христа Иисус сразу, без колебаний, видит, узнаёт и провидит-возвещает в (иудее) Симоне (вселенского) Кифу – Петра – «камень; скала» (евр.; араб.), притом используя (для предстоящего ему имени) даже не обычное греческое слово женского рода «петра», но куда более редкое слово подчёркнуто мужского рода «петрос». Не на этом ли камне, не на этой ли скале (под именем Пётр) будет воздвигнута церковь Христова, о чём нам, внимающим Благовесту, открытым текстом ещё не говорится, так же, как нет Иоанновых пояснений относительно того, знал ли Иисус из Назарета нечто о Симоне от его брата Андрея, в связи с чем остаётся сделать самостоятельный вывод о том, что Иисусу Христу Андреева информация не требовалась.

Помимо того, тут нельзя не сказать о переключке первой и последней глав IV-го Евангелия. Неспроста в гл. 21 воскресший Иисус *на берегу* (спиритуального) *Тивериадского озера* трижды, по обратной аналогии с предшествовавшим Распятию троекратным отречением Петра, вопрошает его – «любишь ли ты Меня?» (больше, нежели остальные), и трижды говорит-указует Петру: «паси овец Моих» (15-17).

Пётр же, узнав, какой смертью он прославит Бога, спросил об ученике, «к-рого любил Иисус»: «Господи! а он что?» Не случайно дата мученичества Петра в Риме (центр западно-ойкуменического христианства) – 67г., т.е. время, когда начнётся деятельность (прибывшего с Кипра?) Иоанна в Эфесе (первогород восточно-ойкуменического христианства), тогда как Андрей взойдёт на крест (б.м., тоже в 67г.) в расположенных между Римом (Италия) и Эфесом (М.Азия) греческих Патрах. Если от ветхозаветно-привратного Иоанна Предтечи-Крестителя в мир изшёл (распятый через 34 года после Голгофы, тогда как Павел был усечён мечом через 33 года после события Дамаска) его ученик Симон, сын Иоаннов (Ионин), то за Петром грядёт переживший его на 33 Христовых года (осенённый гением Илии-Иоанна) новозаветный Иоанн Богослов (+ 100г.). Общинно-институционально-церковное – петрианское, ойкуменическое – павлианское, и космическое – Иоанново христианство!

АПОСТОЛ ФИЛИПП

«На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною.

Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром.

Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета.

Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойд и посмотри.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нём: вот, подлинно Израильтянин, в к-ром нет лукавства.

Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.

Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев.

Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: «Я видел тебя под смоковницею»; увидишь больше сего.

И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо открытым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.» (Ио.1,43-51)

Относительно «другого дня» речь здесь вновь (см. выше) вовсе не обязательно идёт о дне следующем по приведении Андреем к Иисусу брата Петра, т.е. о дне непосредственно после (предположительно) 23 февраля 30г. н.э. Но, вместе с тем, речь, без сомнения, идёт о конце февраля или, в крайнем случае, о начале марта 30г., когда Иисус, вскоре по *опознанию* Им в Симоне грядущего Петра, восхотел идти (от перейско-иудейского устья крещенского Иордана) в весеннюю Галилею, и *найдя* Филиппа, сказал ему: «иди за Мною».

Бросается в глаза то, что если Андрей (Первозванный) и таинственный Аноним пошли за Иисусом, вняв *агничному* слову Иоанна Крестителя и будучи затем призваны в Иисусово жилище в ответ на их вопрос («Равви, где живёшь?» – «пойдите, и увидите»), а Петра привёл к Иисусу Андрей, то Филиппа (как, заметьте, первого из 12-и, 14-и, 17-и) находит сам Иисус. Мало того, именно Филиппу Он, первому из всех, говорит ставшие крылатыми слова – «иди за Мной».

Ну и кем, спрашивается, был столь достаточно выразительно выделенный самим Христом устами Иоаннова Евангелия Филипп? Он происходил, как сказано, из Вифсаиды, из одного города с жившими на 30г. в Капернауме братьями-рыбаками Андреем и Петром, тоже занимался, по всему, рыбной ловлей на Генисаретском озере, сопринадлежал к галилейским рыбакам и совместно-одновременно с сыновьями Ионы (или – чуть раньше? чуть позже?) сделался (придя на южный Иордан) учеником Предтечи. Вероятно, земляки сообщили ему об Иисусе ещё до того как Иисус нашёл его.

Следовательно, познакомимся (насколько возможно) с этим не часто, сродни Андрею, фигурирующим в Новом Завете Филиппом (обратив к нему взор в свете 1-й гл. IV-го Благовеста) поближе, тогда как с находящимся на переднем новозаветном крае, плане и фронте Петром мы успеем познакомиться в ходе экзегетического расклада позднее.

Расположенное чуть-чуть к востоку от впадения Иордана в Галилейское море, у речной границы Галилеи и Гавлана, рыбацкое селение (*дом рыбной ловли*) Вифсаида (к-рая, находясь, строго говоря, за границей правобережной Галилеи, на иорданском левобережье, тем не менее, ассоциировалась с Галилеей, с галилейским берегом одноимённого моря-озера), была расширена и превращена в Юлиаду ок. 3г. до н.э. ещё Иродом Старшим (37/34г. до н.э. – 1г. н.э.), после чего за её фундаментальное обустройство-переустройство-расширение как Юлиады, включающей пригородную Вифсаиду, взялся Иродов сын – владевший с 1г. н.э., в частности, заиорданским Гавланом трахонский тетрарх Филипп (см. Р.л. 655/56; 1198/99; Д.И. 179/80; 1251-54).

Притом, заметно выросшее за минувшие 30 с лишним лет в современный полис селение, частично сохранив свою старую рыбацко-иудейскую часть, успело, за счёт прибывших сюда грекоязычных новосёлов, следует думать, преимущественно эллинизированных иудеев, в немалой мере эллинизироваться. Смешанно- и чресполоснонаселённая, расово и национально неоднородная, невзирая на крайне фанатичный еврейский национализм части её иудейских обитателей, собственно Галилея, плюс области окрест, и без того пользовалась в Иудее дурной репутацией «сидящего во тьме и тени смертной» удела полукровок-метисов, а тут ещё сыновья Ирода – Антипа и Филипп (тетрархия к-рого была и без того в основном языческой), с их активными строительно-городскими предприятиями (продолжая курс венценосного родителя), всячески способствовали усилению космополитических тенденций и процессов в доставшихся им тетрархиях.

Так, о степени эллинистических веяний-влияний в Вифсаиде – как до её превращения в Юлиаду, так и в особенности после – говорят уже хотя бы имена вифсаидских рыбаков – Андрей (*муж сильный*) и Филипп, имя к-рого на греческом

(филео + иппос) означает: *любящий коней*. И знаменательно, кстати, то, что именно выступающие далее дважды в совместной евангельской связке Андрей и Филипп, оба (в отличие от двоимённых Симона Петра, или Иуды Фаддея, или Фомы Дидима, уж не говоря о еврейско-арамейскоимённых Иаковах – Старшем и Младшем, о Иоанне, Матфее, Иуде, Нафанаиле-Варфоломее, Симоне Зилоте) носят – в кругу 12-и – лишь откровенно греческие, лишь одинарно греческие имена. Разве отсюда не выводится (пусть подтекстно) подчёркнутая (IV-м Благовестом) принадлежность обоих названных Апостолов к эллинизированному еврейству?

В сцене-таинстве насыщения 5-и тысяч – предпасхальная весна 32г. – (предшествующий Андрею) Филипп, перед реакцией Иисуса на недоуменный вопрос Андрея в связи с пятью хлебами ячменными и двумя рыбками («но что это для такого множества?»), на заведомо испытательный вопрос Господа «где нам купить хлебов, чтобы их накормить?», недоуменно отвечает Христу: «им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя по немного» (см. Ио.6,5-7).

По прошествии же года, в Страстной четверг, когда прозелиты-еллины, пришедшие на пасхальное поклонение в Иерусалим, подошли не к кому-либо из Апостолов, но персонально к бывшему из Вифсаиды Галилейской Филиппу с просьбой видеть Иисуса, Филипп сначала передал эту просьбу Андрею, «и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу» (Ио.12,20-22). Разве данная последовательность произвольна?

И наконец, на Тайной Вечери мы видим, в 4-й, в общей сложности, раз представляемого-задействованного Евангелистом Иоанном, причём, на сей раз, без Андрея, Филиппа, задающим Иисусу вопрос: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ио.14,8/9). Ну и в какое, резонно спросить, время, в какой час звучит этот (средино-) тайновечерний вопрос? Перед ночным выходом в Гефсиманию, между вопросом Фомы Близнеца («Господи! не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?») и вопросом Иуды, не Искарюта («Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?») (Ио.14,5;22). Из Филиппова вопроса явствует выраженное Евангелистом не случайно именно через этого Апостола непонимание Апостолами накануне Таинства Голгофы великой тайны БогоЧеловечества (или Бого-Человечества) Иисуса Христа: «...Я в Отце и Отец во Мне...» (см.Ио,14,9-22) (см. ниже)

Интересно, что если Андрей персонально фигурирует/называется/именуется в пяти евангельских (хроно)действиях/эпизодах, соответственно, 30-го (при возвращении Иисуса из 40-дневной пустыни к крещенскому Иордану), 31-го (при избрании 12-и), 32-го (при насыщении 5-и тысяч) и дважды 33-го (1. при апрельском приходе на пасхальное празднество в Иерусалим некоторых Еллинов; 2. при майском избрании на место Иуды Матфия) гг., то в активе у Филиппа на одно действие (итого 3 в 33г.) – тайновечерний вопрос к Иисусу – больше. Кроме того, если в Д.Ап. на Пятидесятницу 33г. Филиппу отведено место в составе-списке 12-и после Петра и Иакова, Иоанна и Андрея, в паре с Фомой (1,13), то у Мф. (10,3) и Лк. (6,14) он позиционирован пятым (по счёту), в паре с Варфоломеем, после братьев – Петра и Андрея, Иакова и Иоанна¹⁹, между тем как у Мк. (3,18) – после Андрея и перед Варфоломеем, что (тоже) понятно, поскольку именно он, сообразно Ев. от Ио. (1,44-46), привёл, вернее, нашёл и направил к Иисусу Нафанаила-Варфоломея (см. ниже).

---

¹⁹ То-то в 394г., перед сражением с Евгением, Феодосию Великому (379-95гг.) явились во сне, убеждая его быть храбрым, два мужа в белых одеждах – Иоанн Евангелист, т.е. Лазарь-Иоанн, к-рого церковь путает с Апостолом Иоанном Зеведеевым, и Апостол Филипп.

Согласно Евсевию Кесарийскому (И.ц. 3,30; 31,1-5; 39,9; 5,24,2), со слов Кли-мента Александрийского, Филипп был женат и имел (двух? или трёх?) дочерей, к-рых знал Папий Гиерапольский. Впрочем, здесь вполне возможна частая апокри-фическая накладка Апостола на одноимённого ему (в составе 7-и) дьякона (= одного из 70-и Малых Апостолов) Иерусалимской церкви из Д.Ап. (6,5; 8; 21,8) – отца четырёх дочерей – девиц пророчествующих. Последний, когда, после побиения камнями Св. Стефана (Д.Ап.7), **«все, кроме Апостолов»** (Д.Ап.8,1), т.е. и *дьяконы*, и *малые апостолы*, **«рассеялись, по разным местам Иудеи и Самарии»** (8,1), обратил (изобличённого затем Петром) Симона Волхва, крестил внука царицы Ефиоплян-ской Кандакии, проповедовал в Самарии, Азоте и т.д., сделавшись со временем апокрифическим двойником своего тезки из круга 12-и, вследствие чего их жизне-описания смешались как в различных толкованиях к Новому Завету, так и в апокрифах (что, во всяком случае, приложительно к Д.Ап. удивительно, ибо слова **«все, кроме Апостолов»** однозначно, тем паче, с учётом дальнейшего контекста, исключают ошибочную наkladку-идентификацию такого рода).

Например, «Золотая легенда», рассказав (под поминально-календарным днём 3 мая) о принявшем мученичество, равно погребённом, в Гиераполе Фригийском Апостоле Филиппе и о последующем погребении по правую и левую руки-стороны от него двух его дочерей (S.260/61), продолжает: «Дьякон же Филипп скончался, следуя Иерониму, 6.06. в Кесарии (Палестинской). Впоследствии возле него погребли 3-х его дочерей, тогда как 4-я покоится в Эфесе. Правда, «Historia Ecclesiastica» уверяет, что это у Апостола Филиппа было четыре дочери. Но в сём случае предпочтение должно отдать свидетельству Иеронима». В последний раз в Писании дьякон Филипп (= один из 70/72-х) упоминается под 58г., когда Апостол Павел перед своим приходом в Иерусалим, прибыв в Палестину морем, останав-ливался у него в Кесарии (Д.Ап.8). По западному преданию, этот благовестник Филипп сделался кесарийском епископом; по греческому, – умер в глубокой ста-рости в малоазийских Траллах в ранге местного епископа.

В свою очередь в отношении Апостола Филиппа, с ориентальными преданиями дело обстоит сумбурнее, нежели с окцидентальными (ведь греческий, сирийский, египетский и т.д. христианский Восток был некогда больше, многообразнее и пестрее христианского Запада). Соответственно Гаазе²⁰, в сиро-апокрифических «Деяниях Филиппа» (IVв.), к-рые (будучи цветистее греческого варианта IV/Vвв.)²¹ отождествляют (палестинский) Азот (Ашдод) со страной, где находился Карфаген (!), в к-ром-де, мало того, стоял Александрийский маяк (!), Филипп, попав сюда через Самарию и Кесарию Приморскую, успешно проповедовал 3000-м язычников и 1500-м иудеев. Причём сирийские «Акты» называют его «Евангелистом», что Гаазе в 1922г. связывает с упоминанием Филиппа как «писца тайных слов Иисуса» в «Пистис София» (IIIв.). Однако, сегодня, после обнаружения среди находок Наг-Хамادي (1945г.), в т.ч., (архи)гностического «Евангелия от Филиппа» (II/IIIв.), об использовании к-рого в кругах христианских гностиков небезосновательно сооб-щает в IVв. Епифаний Кипрский («Против ересей» 26,13), понятно, почему ради-кальные космополиты-гностики титуловали этого, так сказать, наиболее космопо-литичного и для них весьма эзотеричного Апостола (ещё и) Евангелистом.

²⁰ F.Haase «Apostel und Evangelisten in den orientalischen Überlieferungen», Münster-1922, S.258/59.

²¹ Апокрифические «Деяния Филиппа» были отлучены известным «геласианским декре-том» папы Геласия (492-96гг.).

Дальше – больше. Коптский апокриф «Деяния Апостолов» локализует Филиппово миссионирование в, оказывается, тождественной Африке Фригии (!); арабские мартирологи ведут речь о проповеди в каком-то безымянном городе Африки; эфиопский апокриф говорит о мученичестве в стране «Ассакия» 18 хатура (14 ноября), что совпадает с греко-православным днём Филипповой памяти – 27 (ст. ст. – 14) ноября.²² Наряду с тем, сообразно эфиопам, точнее, приписке к апокрифу, мученичество имело место в «Африкии»; плюс к тому, Ангел Господень помешал сожжению язычниками тела Апостола, перенёс его для благоговейного погребения верующими в Иерусалим. Арабско-яковитский «Синаксар» под днём Св. Филиппа (14 ноября) рассказывает: «Он проповедовал в Ифригии и её провинциях. Позже – среди других народов. Он был распят головой вниз. Его спасённые от сожжения останки Ангел Господень перенёс в Иерусалим».

По Евсевию и др. источникам, Апостол Филипп проповедовал Евангелие сначала в Галилее, потом в Скифии (аж 20 лет!), согласно иным, ещё в Греции, и напоследок – во Фригии, где в Гиераполе (Памук-кале – Турция) принял мученичество. Притом, если 20-летняя проповедь в Скифии явно перекликается со скифским благовестованием Андрея, то в повествовании о малоазийско-гиерапольском крестном венце Филиппу сопутствует (направленный им ко Христу) Варфоломей.

Надо сказать, что именно эта фригийско-гиерапольская мартирологическая версия видится, пожалуй, наиболее исторически достоверной и заслуживает наибольшего доверия, что, разумеется, не отрицает возможное предшествующее подвижничество Апостола в Галилее, Сирии, Африке, Греции, в разных частях Анатолии... В ряду числящихся за Филиппом апокрифических деяний и чудес – галилейское воскрешение младенца, умершего на руках у матери; проповедь в Греции среди переселившихся туда иудеев и острый конфликт с ними; исцеление в Азоте дочери местного жителя Никоклида, к-рый крестился с семьёй; проповедь (и поставление епископа) в Гиераполе Сирийском (накладка Гиераполя Фригийского?), где иудеи хотели его убить, но видя совершённые им чудеса (в т.ч., воскрешение умершего в ходе погребальной процессии), многие раскаялись и приняли крещение. При всём том, в пути через Сирию и Малую Азию Апостола сопровождает сестра Мариамна.

В Гиераполе Фригийском он силой молитвы умертвил огромную ехидну и исцелил многих укушенных змеями. В числе исцелённых оказалась и жена правителя, кто приказал схватить Филиппа, Мариамну и пришедшего сюда вместе с ними Варфоломея. По наущению языческих жрецов, Филипп и Варфоломей были распяты. Началось землетрясение. Апостол молился о спасении распявших его; многие из народа уверовали. Снятый с креста Варфоломей остался жив; Филипп умер на кресте. Мариамна погребла его, после чего отправилась с Варфоломеем в Армению, откуда, когда последний принял там мученичество, пошла в Ликаонию.

«Legenda Aurea» растолковывает одно из значений Филиппова имени, взывая к его пламенной проповеди, как – *Уста света*. Схваченный языческими жрецами во время проповеди в Скифии, он был приведён для совершения жертвоприношения к идолу Марса. Однако прилетевший дракон умертвил сына главного жреца, а также тюремщиков Апостола и отравил всех прочих миазмами своего ядовитого дыхания. Филипп велел дракону удалиться в пустыню, исцелил больных и воскресил мёртвых; народ сокрушил идолов и уверовал. Затем прибывший в Гиераполь Фригийский Апостол уничтожил там ересь (иудео-христиан) эбионитов. Одно-

---

²² Рождественский = Филиппов пост начинается у православных 28 ноября, когда на Западе – в последнее ноябрьское воскресенье – начинается Адвент.

временно две его девственные дочери обратили ко Христу множество народа. Язычники распяли Филиппа, когда ему было 78 лет. Исидор Севильский говорит о его проповеди в Галилее и варварским народам на побережье дикого моря, о его распятии и побиении распятого камнями в Гиераполе (во Фригии).

Как видим, апокрифы сходятся на кресте в качестве орудия мученичества этого 5-го у синоптиков (после Петра и Андрея, Иакова и Иоанна) и 4-го у Евангелиста Иоанна (после Андрея, Лазаря, Петра) Апостола в кругу 12-и, расходясь в том, был ли он распят головой вниз (сродни Петру) или подвергнут, распятый сродни Иисусу, каменованию. По поводу мартирологическо-апокрифической хронологии, – в объективе период правления Домициана, т.е. 81 – 96гг. н.э., причём, вероятнее всего, дата мученичества находится в пределах 81 – 90гг., вполне вероятно, ок. 85г. На 90-е гг. в живых из Апостолов и Евангелистов (12; 14; 17) оставались только Лука и автор составленных именно в 90-е гг. IV-го Евангелия, Трёх Посланий и Апокалипсиса – (Лазарь) Иоанн Богослов (+ 100г.). Помимо того, крестившийся ок. 80г., позже любимый ученик Иоанна Богослова, Поликарп Смирнский (+ ок. 155г.; по др. версии, в 166/67гг.)²³, был, согласно одному из (пусть мало-надёжных) преданий, обращён Филиппом. Да и родившийся ок. 70г. н.э. другой ученик Иоанна Богослова, крестившийся в 90-е гг. Папий Гиерапольский (+ ок. 155г.) знал дочерей Апостола Филиппа, но не его самого.

Далее, за мартирологическую дату ок. 85 – 87гг. ратует как, предположительно, ок. 78-летний на момент распятия Филиппов возраст, так и его (эвентуальная) принадлежность к числу младших по возрасту из состава 12-и Апостолов. Принимая же, следуя антропософии, тот метаисторический факт, что 12 Апостолов Христовых суть реинкарнация 5-и сыновей Маттафии (братья Маккавеи) и 7-и мученически погибших *Сыновей Вдовы*, можно, если осторожно, с достаточной уверенностью идентифицировать Филиппа как перевоплощение не одного из братьев Хасмонеев (подобно восстанию в Иуде Искарите Иуды Маккавея; или в Симоне Петре – Симона Маккавея)²⁴, но одного из (безымянных) *Сыновей Вдовы*.

Не примечательно ли в означенной связи следующее. В 1-й гл. Ев. от Ио. на февраль 30г. н.э. подле Иисуса задействованы, во-первых, родившиеся ок. 14г. до н.э. (братья-близнецы?) Андрей и Пётр, во-вторых (или – во-первых), не входящий в круг 12-и анонимный Лазарь (брат-близнец Марии Магдалины), кто явился на свет в последний день 1г. до н.э. (31.12), и в-третьих, перспективно парные Филипп с Нафанаилом, первый из к-рых родился ок., должно быть, 7/8/9, а бывший немногим младше его второй, т.е. Варфоломей (приблизительный ровесник родившихся в 11/12гг. братьев Господних – Иуды Фаддея и Симона), ок. 10/11/12гг. н.э. Посмотрите на эту поступательно-возрастную эволюцию названных Иоанном Богословом, включая стоящего особняком и находящегося по возрасту между ними Лазаря, Мужей Апостольских. Не случайно и то, что три тайновечерних вопроса – Ио. 14 – перед выходом Тайновечерников из Сенакля в Гефсиманию задаются Иисусу тремя, с соблюдением (или в порядке) возрастной очерёдности, Апостолами: (родившимся в 1г. н.э.?) Фомой (близнецом Иуды Искарита?), Филиппом и Иудой Леввеем (Фаддей). См. ниже!

Примечательна также востребованность Филиппа у гностиков. Если один из загадочных гностических апокрифов так и называется «Евангелие от Филиппа», то в «Пистис София» Филипп, Фома и Матфей – те трое Апостолов, к-рым поручено записать тайные слова Спасителя и передать их людям.

²³ Принял мученичество в день воскресения Лазаря – 23 февраля (см. ниже).

²⁴ Р.Штайнер называет-прецизирует только восставшего в Иуде Искарите Иуду Маккавея.

НАФАНАИЛ = АПОСТОЛ ВАРФОЛОМЕЙ

Теперь перейдём к Нафанаилу (Д.И. 863-68), не расставаясь пока с Филиппом, ибо это призванный Господом Филипп, найдя Нафанаила, благовествует ему (со ссылкой на законника Моисея и пророков) о Мессии как об Иисусе, сыне Иосифовом, из Назарета. Таким образом, если в обращённых к брату Симону словах Андрея говорится о – в лице Иисуса – Мессии-Христе, то Филипп называет Его сыном Иосифа из Назарета Галилейского. Если Андрей и Пётр выходят на историко-метаисторическую сцену по возвращении Иисуса с постно-сорокадневной горы в пустыне к месту Крещения, то Филипп и Нафанаил появляются в кадре в связи с тем и после того, как Иисус восхотел идти в Галилею.

Более того, если в словах Андрея просто звучит торжественная констатация (найденного им в паре с безымянным сотоварищем) Мессии-Христа, то из слов Филиппа уже следует, что мессианство Иисуса ничуть не мешает Мессии быть сыном Иосифа из Назарета Галилейского, что одно не противоречит (согласно Филиппу, а также Андрею с Петром и Анониму) другому, что одно пребывает в согласии с другим. Т.е. для Филиппа само собой разумеется принадлежность Иисуса через Иосифа к дому-роду Давида, из к-рого надлежало явиться, из к-рого должно быть Христу Господню.

И «Толковая Библия» (т.3, Ев. от Ио., с.326) напрасно вменяет Апостолу (так, как она это делает) незнание до времени тайны божественного (богосыновнего), в качестве якобы бессеменного, зачатия-рождения Иисуса Христа, ибо таинственное Непорочное зачатие нисколько не противоречит земному рождению Иисуса от Давида Иосифа. «Из семени Давидова, но от Святого Духа!» (Игнатий Антиохийский). Не этаблированы ли у Мф. и Лк. два генезиса, два экстрактных потока богоизбранной крови *rag exellensa*, соответственно, в нисхождении от отца Авраама и царя Давида до Иисуса именно через Иосифа и в восхождении от Иисуса именно через Иосифа и царя Давида до Адама и Бога! Бессеменное (за)рождение Христа Небесного в (Давидиде-Иосифляине) Иисусе Христе Земном свыше имело место не в 1/1гг. до н.э. и н.э., а 6.01.30г. н.э. – в Крещении на Иордане!

Обратим внимание на то, что ни отцовство (стало быть, для них Давидид) Иосифа (Плотника), ни Назарет не вызвали ни у Филиппа, ни, исходя из Филиппова «мы» (Ио.1,45), у Андрея с Петром (ни у Анонима) сомнений в Иисусовом мессианстве. Откуда же берётся скепсис или недоумение Нафанаила?

Причина оного отнюдь не столько или даже совсем не в плотничестве (тектона-древодела) Иосифа (ибо генезисно царственный – родом из Вифлеема – Давидид 1/1вв. вполне и очень даже мог быть древоделом), сколько в Назарете. С др. стороны, Мессия-Давидид ожидался в смысле мессианского родословия из Иудеи, но ведь временным, до явления Христа Израилю, местожительством потомка Давида мог быть и Назарет. Почему же, тем не менее, у уроженца Каны Галилейской вызывает, скажем так, скепсис и наводит его на недоуменный вопрос именно Назарет? Из-за, как думают, незначительности расположенного в ок. 6-и км от жемчужины Галилеи Сепфориса – маленького Назарета? Но были ли Кана или Капернаум много значительнее (пусть не упоминаемого, правда, скорее, из насущной враждебности к христианству, еврейско-талмудическими источниками античной эпохи) Назарета? Вряд ли. Т.е. подоплёка (или первоподоплёка) Нафанаилова вопроса (как не в Иосифовом древодельстве, так и) не в незначительности Назарета, а (если идти хотя бы методом исключения) в том, что этот самый Назарет был обиталищем ессеев (иешуитов-нетцеритов) и единомысленных с ними, плюс толерантных к ним, не чуждых им мирян, что не могло не вызвать как минимум подозрений у традиционалистски правоверного израильянина-иудея (тем паче, у

израильско-иудейского посвящённого, к-рым Нафанаил, в чём мы скоро убедимся по Евангелию от Иоанна, являлся).

Вот в чём дело, и предполагаемые экзегетами эллинизированность или вызывавшая негативную реакцию в Иудее галилейская смешаннокровность назаретян тут не при чём. Ведь частично эллинизированной была и Вифсаида/Юлиада, притом в навверняка большей, чем Назарет, мере; ведь отчасти эллинизированными евреями были и носители сугубо греческих имён – галилейские рыбаки – иудеи – Андрей или Филипп. Так что дело тут именно в сектантском есеевстве одной и в добрососедстве с неортодоксальными ессеями другой части назаретян. Отсюда и вопрос: «из Назарета может ли быть что (уж не говоря о Мессии) доброе»? На такое возражение (иначе говоря, на подразумеваемую Нафанаилом противоесеевскую аргументацию) Филипп ответил (инакокачественно): «пойди и посмотри» сам (иди и смотри; взгляни, мол, в упор; вперься пронизательным взглядом), т.е. убедись воочию.

Нафанаил последовал Филиппову (старшего возрастом товарища) слову-совету и услышал о себе, при приближении к Иисусу, из Его уст, ещё идя к Нему, ещё не успев сказать с Ним ни слова, следующее: «вот подлинно Израильтянин, в к-ром нет лукавства».

* * *

Обратимся к Р.Штайнеру: «...Например, в одном из видов восточного посвящения различали 7 степеней, из к-рых каждая имеет символическое название. Первая называется ступенью «Ворона», вторая – «Оккультиста», третья – «Воина», четвёртая – «Льва», пятая степень у различных народов, ещё чувствовавших кровную связь, как выражение их групповой души, обозначалась именем всего народа. У персов, например, посвящённый 5-й степени носил в оккультном смысле имя «Перса». Если мы уясним себе значение этих имён, то поймём, почему они давались именно так, а не иначе.

Посвящённый первой степени служит посредником между оккультной и внешней жизнью; его посылают то туда, то сюда. На этой первой ступени человек ещё полностью предаётся внешней жизни, но то, что он узнаёт, он обязан переносить в места посвящений. Итак, о «Вороне» говорят тогда, когда с помощью слов надо передать что-то извне вовнутрь. Вспомните воронов Илии, или воронов Вотана, или воронов из сказания о Барбароссе, где они должны разузнать, пришло ли время. Посвящённый 2-й степени («Оккультист») уже вполне стоял в оккультной жизни; находившийся в 3-й степени имел право выступать борцом за оккультизм: эта степень «Воина» означает не воинственного человека, но такого, к-рый выступает за оккультное учение, за поддержку оккультной жизни. Обладающий степенью «Льва» – это тот, кто осуществляет в себе оккультную жизнь, так что может защищать оккультизм не только словами, но и делами, т.е. известными магическими действиями. 6-я степень – «Солнечного героя»; 7-я степень – «Отца». Для нас интересна 5-я степень. В прежние времена человек был замкнут в своей общине, и если он ощущал своё «Я», то ощущал его, прежде всего, в качестве члена групповой души. Но достигший посвящения пятой ступени приносил известного рода жертву; он отрекался от своей личности настолько, что делался в состоянии принять в себя сущность целого народа. Подобно тому, как другие чувствовали свою душу в недрах народной души, так он принимал народную душу в себя, ибо ничто личное уже не существовало для него, а лишь общий дух народа. Поэтому ему давали имя данного народа.

Евангелие от Иоанна говорит, что в числе первых учеников Христа был *Нафанаил*. Его привели к Христу (Ио.1,45). Он не достиг ещё таких высот, чтобы прозреть сущность Христа, ибо Христос есть дух всеобъемлющей мудрости, и такой посвящённый 5-й степени, каким был Нафанаил, не в силах ещё разглядеть Его. Но Христос

прозревает сущность Нафанаила. На это указывают 2 факта: как называет его Христос: «вот подлинный Израильтянин». Он называет его именем народа. Как у персов посвящённый 5-й степени назывался «Персом», так и у израильтян он назывался «Израильтянином». Поэтому Христос называет Нафанаила «Израильтянином» и затем говорит ему: «Прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя». Это символическое обозначение посвящения подобно пребыванию Будды под деревом Бодхи. *Смоковница есть символ египетско-халдейского посвящения.* Христос хочет сказать Нафанаилу: «О, Я знаю, что ты посвящённый известной степени, способный к прозрению некоторых вещей, ибо Я видел тебя». Тогда лишь Нафанаил узнаёт Его и, отвечая, говорит: «Равви! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев». Слово «Царь» в этом смысле значит, что «Ты стоишь выше меня, ибо иначе Ты не мог бы сказать: «когда ты был под смоковницей». На это Христос отвечает: «Ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницей; увидишь больше сего». О последующих словах: «Истинно, истинно...» мы ещё будем говорить. Христос говорит далее: «Отныне будете видеть Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому!».

Т.е. познавшие Христа увидят нечто большее, чем видели до сих пор. Что означают эти примечательные слова?

Для пояснения вспомним, что, собственно, представляет собою человек. Мы говорили о том, что он различен днём и ночью. Днём четыре его части – физическое тело, эфирное, астральное и Я – тесно связаны между собой и действуют друг на друга. Во время дневного бдения физическая телесность и эфирная жизненность человека проникнуты и скреплены его духовной астральностью и его духовным Я. Но мы показали, ещё нечто иное должно действовать в его физическом и эфирном теле, дабы человек вообще мог существовать в своей настоящей фазе развития. Мы уже указывали на то, что человек каждую ночь извлекает то, что поддерживает его физическое и эфирное тело, а именно – астральное тело и Я, и каждую ночь предоставляет своё физическое и эфирное тело их собственной судьбе. Каждую ночь вы покидаете ваше физическое и эфирное тела и отсюда вы видите, что духоведение справедливо учит, что по ночам божественно-духовные власти и силы пронизывают это физическое и эфирное тело, так что последние оказываются некоторым образом вчлeнeнными в божественно-духовные силы и сущности.

Мы указали также, что когда в древние времена, во времена Яхве или Иеговы астральное тело и Я выходили из физического и эфирного тел, то при этом инспирирующим образом действовал Иегова. Но истинный Свет, полнота Божества или Эллоимов, Плерома также всегда пронизывала физическое тело и эфирное тело; только человек не мог познать этого, так как до явления Христова Принципа на Земле он ещё не получил от Него необходимого для этого импульса. Те принципы, к-рые должны проявляться в физическом теле, обитают в высших духовных областях, в Девахане; силы же, действующие на эфирное тело, обитают в низших небесных сферах. И мы могли бы сказать: в физическом теле непрерывно действуют существа из высших регионов Девахана, в эфирном – из низших. Познать их человек может, лишь приняв в себя Импульс Христа. Человек может познать их, лишь принимая Импульс Христа: Если вы действительно научитесь узнавать Сына Божия, тогда да будет вам открыто, как духовные силы восходят и нисходят к человеку из небесных сфер. Это откроется вам благодаря Импульсу, к-рый даст Земле Христос...»²⁵

---

²⁵ «Евангелие от Иоанна» – цикл из 10-и лекций, прочитанных в Гамбурге в мае 1908г.; лекция 5 от 23.05., с.80-84, Калуга-1998. См. ср. цикл лекций «Евангелие от Иоанна в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями»; 14 лекций, прочитанных в Касселе 24.06. – 7.07.1909г., лекция 10, с.201-03, М-2001г. См. «Д.И.» с.863/64.

Итак, мессианское распознавание-опознание Иисуса происходит в прогрессии. Если направленные/напутствованные (вослед Агнцу Божию) Предтечей Андрей и Аноним обращаются к Нему «*Равви!*», если Андрей, пробыв у Него, вместе с Анонимом, *день тот*, представляет/открывает Его брату Симону как найденного ими *Мессию Христа*, если Филипп говорит о Нём, *сыне Иосифовом из Назарета*, Нафанаилу, как *о Том, о Котором писал Моисей в законе и пророки*, то теперь в объективе несравненно больший опознавательный-исповедальный размах. В ответ на иудейско-израэлитское «гм» (направленного Филиппом ко Христу) Нафанаила, последний, приближаясь к Иисусу, упреждающе слышит от Него о себе, как о подлинном Израильянине, в к-ром нет лукавства, т.е. как об узанном Иисусом посвящённом 5-й степени, каковым Нафанаил действительно являлся. Более того, он слышит о себе, как о бывшем под смоковницею, т.е. под (знак посвящения) деревом Бодхи (*figus religiosa*), внимая в словах Иисуса слову об осевом посвящении Египетско-Халдейской эпохи.

Соответственно, пространственные, временные и, главное, сакральные измерения-диапазоны расширяются до космизма. Нафанаилу открывается в Иисусе, из (со) слов Иисуса, Тот, Кто несказанно значительнее его (посвящённого 5-й степени и посвящённых всех прочих в семеричном пределе степеней), Тот, Кто выше и больше всех остальных. Отныне – это не только и не просто «Равви», и даже не только Мессия – Царь Израилев, ибо это (названный так в озарительно-тройственном, в сердцевино-срединном наименовании между «Равви» и «Царём Израилевым») не кто иной как Сын Божий! (Из богоизбранного Израиля и Ойкумены – в Космос! Из элитного еврейства и земного ойкуменизма – в космизм!)

Согласимся, что к долгожданному в Израиле Мессии без проблем приложимо и обращение «Равви», и – по восходящей – именно «Царь Израилев», поскольку не кому иному как мессианскому Спасителю из дома-рода Давидова должно принадлежало облекчье священное Царское достоинство во Израиле, стать в высшем, что называется, мессианском (Машиах) проявлении Царём Израилевым. И здесь никаких противоречий ни с нормами ортодоксального еврейства, ни с собственным мессианистическим иудаизмом нет. Такое освящённое Богом царственно-израильское мессианство не выходит за грань допустимого, за иудейскую реальность. Но Сын Божий! Се для правоверных иудеев как минимум несурезица и нонсенс; как максимум – дикая ересь. У трансцендентального иудейского (как и у мусульманского) Бога не может быть Сына. Бог может говорить через людей и глаголить чрез пророков Божиих (влагая в них божественное Слово), но (Логос) не может стать плотью, не может воплотиться в человеке, не может выступить как человек. Божественно-Сыновнее понимание/восприятие/истолкование Мессии Христа в иудаизме (и в исламе) исключено.

Следовательно, Нафанаил первым исповедует Мессию Христа Сыном Божиим, первым давая, в сущности, первое сугубо христианское исповедание веры. Причём делается это с его стороны неосознанно, благодаря светоносно-молниеносному озарению, при непосредственно обращённом к нему богочеловеческом слове-логосе Христа Господня, благодаря мгновенному таинственному просветлению Нафанаила Словом-Логосом Христа Спасителя – Сына Божия. То-то в армянском Символе веры, в Сredo первокрещённого (как народ и страна) армянства, в Символе веры Армянской церкви (следующий за *великим* Фаддеем) тождественный Нафанаилу (космического Иоаннова Евангелия) Апостол Варфоломей зовётся именно *просветлённым* Варфоломеем!

Издревле принятую идентификацию Нафанаила IV-го Евангелия с Варфоломеем синоптиков оспаривали и отвергали: на Востоке – Григорий Великий; на Западе – Августин Блаженный. Однако, она базируется на следующих суммированных болландистами²⁶ убедительных аргументах. 1) Имя Варфоломей фигурирует в синоптических апостольских списках, в то время как у Иоанна – среди Апостолов называется не упоминаемый синоптиками Нафанаил. 2) В парных евангельских списках Апостолов Варфоломею отведено место в паре с Филиппом, из чего напрашивается вывод об их взаимосвязи, что, в свою очередь, параллелизируется с 1-й гл. Ев. от Ио. (43-48), где Филипп – в связке с Нафанаилом. 3) Нафанаил находится среди семи, пять из к-рых названы поимённо, а двое – безымянны, учеников Христовых при чудесном (послевоскресенском) улове рыбы на Тивериадском озере (Ио.21,1-14). Из того факта, что все названные ученики – Апостолы, следует, с очень большой долей вероятности, апостольский статус как именуемого третьим в пятёрке и стоящего (в данном контексте) непарным особняком Нафанаила (из Каны Галилейской), так и двух (загадочно) безымянных учеников (сакральной) семёрки. 4) Если *Варфоломей* в буквальном переводе означает, как полагают, *сын Толмая*, будучи, стало быть, у синоптиков заменившим имя (употребляющимся вместо имени) отчеством, то, значит, у его носителя вполне могло быть личное имя Нафанаил.

В апостольских списках Евангелий от Мф.(10,3), Мк.(3,18) и Лк.(6,14) Варфоломей – шестой – в паре с Филиппом. Был ли он, как Андрей и Аноним, как Пётр и, возможно, Филипп, учеником Иоанна Крестителя, из Ев. от Ио. столь однозначно (ни в отношении Филиппа, ни в ещё большей мере – Варфоломея) не выводится. Не исключено, что не был или, скорее, состоял, слушая прииорданскую проповедь Предтечи, не в ближнем к нему кругу.

Замечательны Варфоломеевы призыв и посвящение Иисусом, сходно (поствоскресенскому) призыву и посвящению Фомы, т.е. через преодоление неверия, вопреки сомнению. Интересно также отметить, что если просветлительная инициация Нафанаила вершится после крещенского Иордана (февраль 30г.), то посвящение первопатрона Армении в паре с Варфоломеем Иуды, не Искариота (Фаддей), имеет место, как сказано, на излёте Тайной Вечери в Сионской горнице, перед Гефсиманией. А посвящение Фомы через имманентное соприкосновение с воскресшим Иисусом Христом, через прикосновение *Близнеца* (Иуды Искариота?) к тому невещественно-реальному эфирно-физическому телу, к-рое восстало из мёртвых и к-рое гностики называли *Фантомным*, свершается неделю спустя, на 8-й от светло-солнечного Христова Воскресения утром 5 апреля 33г. день – 12 апреля 33г. н.э.

Именно первоисповедание Иисуса Сыном Божиим (Пролог), равно дальнейшая евангельская скрытность вновь неожиданно появляющегося в тайнодействе при море Тивериадском (Эпилог) Нафанаила = Варфоломея, обусловили последующий повышенный интерес к нему, к т.н. забытому Апостолу, гностиков и апокрифов. В гностическом апокрифе «Евангелие от Варфоломея» (Шв.) именно он, к-рый во всём хочет дойти до самой сути, задаёт Иисусу, Марии, Веельзевулу вопросы, из ответов на к-рые присутствующие узнают о снисхождении Иисуса в ад, о тайне Непорочного зачатия, о том, зачем супостат в мире, и проч. Сохранившиеся, кроме латыни (9 манускриптов), на греческом, коптском и армянском языках «Страсти Св.Варфоломея» (Vв.) описывают его многогранную апостольско-проповедническую деятельность, утверждают равносовершенство Иисуса Христа в Божестве и

²⁶ Основанное Ж.Болландом (1596-1665гг.) общество учёных иезуитов. До расформирования иезуитского ордена в 1773г. было издано 14 томов житий Святых – «Acta Sanctorum».

Человечестве, славят Пресвятую Деву. Дошедшие до нас лишь на коптском фрагменты псевдо-эпиграфического «Откровения Варфоломея» (V/VIвв.?) содержат легенды о его царском происхождении. В «Арабском Евангелии детства» (30) рассказывается о том, как тяжело заболевший младенец Варфоломей был принесён матерью к Деве Марии, где его исцелили, положив на постель отрока Иисуса.

Когда же родился преемник Фаддея по армянскому апостолату? насколько он, вероятный ровесник Иуды, не Искариота, младше Иисуса? Скорее всего, дата его рождения приходится, сродни близнецам Иуде и Симону, на время ок. 11/12гг. н.э. Т.е. время младенчества (бывшего чуть младше Филиппа) Нафанаила соответствовало (в унисон «Арабскому Евангелию») времени отрочества Иисуса (или братьев Иисусов – Соломонида и Нафанида).

Об апостольской проповеди Варфоломея (см. Д.И. с.865-68) в Индии, о благоговещивании им там написанного по-еврейски Ев. от Мф. сообщают Евсевий (И.ц. 5,10) и Иероним (De viris illustribus 36). Согласно им, известный своей учёностью и многое улучшивший в александрийской школе Пантен (учитель Климента) встретил среди индийцев, миссионируя (конец IIв.) в Индии, приверженцев Христовой веры благодаря проповеди там Варфоломея. Ефрем Сирий: «Варфоломей принёс индийцам Ев. от Мф., был у них епископом и проповедовал затем в Ликаонии» («Comment. in Evangelium Corcondans», р.63, 1877). С Индией связывает Варфоломееву проповедь Сократ Схоластик (Ц.и. 1,19). Индию и далеко не только Индию называют различные источники и комментаторы.

«Библейская энциклопедия» (архимандрита Никифора): «Нафанаил проповедовал Евангелие сначала в малоазийских областях вместе с Апостолом Филиппом, потом в Аравии, Эфиопии, Индии и Великой Армении, где и скончался мученически, именно, по одним – распят на кресте, а по другим – с него живого снята кожа» (458). «История христианской церкви» (Гальберг): «Св. Апостол Варфоломей был родом из Каны Галилейской. По достоверным свидетельствам, он проповедовал в Счастливой Аравии и Индии. Пострадал же (с него живого содрали кожу) в Армении...» (19/20). Энци. словарь «Христианство»: «Варфоломей, по свидетельству Евсевия, проповедовал христианство в Индии, по др., в Аравии и Армении, где и претерпел мученическую смерть через распятие вниз головой» (т.1, с.335/36). «Азбука христианства»: «Варфоломей идентифицируется с Нафанаилом. В западной традиции – родом из Каны Галилейской; в восточной – из Галаада. Проповедь в Сирии, М.Азии, Индии и Армении. Мученичество в Алванополе в Армении ок. 71г.» (с.65).

«Апокрифические деяния Апостолов» (А.Скогорев): «В апокрифах он (Варфоломей), как спутник Филиппа, действует в М.Азии, вместе с Матфеем (или вместе с Матфием – К.З.) проповедует на северных берегах Понта, в Боспорском царстве и сопредельных землях; согласно коптским легендам, подвизался в верхнем Египте и Эфиопии. Несторианское предание переносит его в Боспорское царство; древние армянские легенды отправляют его в Индию, а на обратном пути он благоговещивает в Персии, Вавилонии, Ассирии и Великой Армении, где и погибает в г. Абарнополе. В одних апокрифах его забивают палками, в других – отрубает голову, в третьих – распинают, в четвёртых – с него заживо сдирают кожу».

«Die Heiligen in Jahreslauf»: «Варфоломей (вероятно, он же Нафанаил) происходил из Каны Галилейской. Был приведён Апостолом Филиппом ко Христу. Проповедовал в Армении, Индии, Месопотамии. Исцелял больных, одержимых, увечных. Вылечил безумную дочь армянского царя Полимия, после чего вся царская семья крестилась. Взбешенные языческие жрецы направили на Апостола брата царя. Претерпел персидскую казнь: с него живого сняли кожу. Затем распят или обезглавлен» (S.444/45).

«Золотая легенда» повествует о проповеди Варфоломея в Индии, где — на краю света — он 26 лет носил не износившиеся на нём одежду и обувь. Впоследствии, придя в Армению, обратил армянского царя Полимия. Принял мученичество, распятый вниз головой в г. Алвана — в Великой Армении» (S.480-87).

Хоренаци: «Армении достался в удел также Апостол Варфоломей, к-рый принял мученичество у нас в городе Аребаносе» (2,34).

Г.Наасе («Апостолы и Евангелисты в ориентальных преданиях»): «В апокрифическом «Евангелии от Варфоломея» он назван «Апостолом тайн Господних». Согласно «Варфоломеевым актам», проповедовал в Ливии, Парфии (где «многие из парфян к Господу обратились»), Македонии. В коптских «Актах» говорится о миссионерски намеченных им после парфян эламитах. В армянских преданиях проповеднические пути приводят Варфоломея в Счастливую Аравию, Индию, Бостру, Германию, Мидию, Элам, Армению. На холме Арташат он встречается с одним из 12-и — Иудой Иаковлевым. В Аребане терпит, по приказу царя Санатрука, мученичество. Армянский мартиролог идентифицирует его с Нафанаилом из Каны Галилейской, указывая, что поначалу он отправился с Апостолом Фомой в город Эдем в Индии. Совершил много чудес. Благовествовал Ев. от Мф. мидийцам и эламитах. Позднее побывал в Бостре (Набатей), откуда отправился в Германию... В Голтне (Гохтн) в Армении крестил множество магов и рукоположил их в священники. На холме Арташата встретился с Иудой Иаковлевым. Казнён Санатруком в Урбане (Аребан)» (259-63).

«Апокрифические деяния Апостолов» (Скогорев): «В армянском «Гомилиарии» XIVв., ставшем своеобразным компендиумом древних и средневековых легенд о Варфоломее, последовательно описаны 7 его разных путешествий: 1) в Индию; 2) «в землю мидян и эламитов»; 3) «в нижнюю Сирию»; 4) «в землю германцев»; 5) снова «в землю парфян, мидян и эламитов»; 6) «в страну персов и магов»; 7) и наконец «в Гохтн, область армян, где он погиб мученически». Особенно интересен и богат рассказ о хождении Варфоломея в Индию; вместе с Апостолом Фомой он действует в индийском г. Эдеме...» (109)

Сказание о Св. Фаддее и Варфоломее» (Н.Эмин): «В 29-й год царствования Санатрука — сообщает «Гомилиарий» — пришёл Св.Апостол Варфоломей к армянам». ²⁷ Между тем Ап. Фома, «по праву своей верховной власти», написал Варфоломею, что ему не следует проповедовать в этих краях, так как их уже посетил Фаддей — один из 70-и. Этому указанию Варфоломей не последовал. У холма Арташат он

---

²⁷ По поводу апокрифического «29-го года царя Санатрука», этот год, при его приложении к весьма приблизительным, согласно историко-академической модели, датам Санатрукова царствования — ок.80 — ок.110гг. (искусственная конструкция), — не может быть применительно к мученичеству Варфоломея состоятельным. Последний из Апостолов и Евангелистов Иоанн Богослов (Лазарь) преставился в 100г. н.э. Засим мученические страсти (родившихся ок.11/12гг.) Фаддея и Варфоломея в Армении выпадают на время, по всему, не позднее 80-х гг. в., причём очень даже возможно, что церковно-армянская традиция, соответственно кр. «великий Фаддей и прсвёлённнй Варфоломей» пострадали незадолго до или ок.70г. н.э., исторически верна.

При всём том, никакого армянского царя Санатрука античные источники не знают. Есть поражённый римским легатом Лусием Квиетом парфянский Санатрук — племянник царя царей, участник борьбы против римлян в пору занятия Траяном Ктесифона — 116г. (Дион 68,30; Малала 11, р.273). Появление Санатрука в качестве царя Армении, с предположительной хронологией в зияющем пробелах перечне армянских царей после умершего где-то ок.80г. родоначальника армяно-аршакидской династии Трдата I Аршакуни (мл. брат парфянского царя Вологеса), — это попытка свести более ранние античные и более поздние византийские источники с (зафиксированным не ранее, чем у армянских историков Vв. и в апокрифах) армянским преданием.

повстречал ещё одного «Апостола из 12-и» – Иуду Иаковлева. На месте своей встречи они воздвигли крест, а затем Иуда пошёл в свою область. Варфоломей же направился в область армян Гер-Заревант²⁸, где совершил много чудес...» (149)

Армянское «Сказание о Св. Ап. Варфоломее» (V/VI вв.): «Св.Апостол, по при- бытии к холму Арташатскому, встретил Иуду Иаковлева. На месте встречи они составили знамение креста Господня, после чего расстались с великою радостью. Иуда отправился в свои места, между тем как Варфоломей вступил в Гер-Зареванд- скую область армян, где совершал знамения и чудеса над больными, изгонял бесов и многих просветил, утешая их учением Св.Евангелия; возложил на них обязанность быть твёрдыми... а сам отправился в Урбианос – город Армении» (Эмин 140).

Ниже следует рассказ о страстях Апостола и слово о том, как в продолжение 12- и дней (воскресенский срок упоминаемого Платоном Эра, сына Армения из Пам- филии) над упасённым от разложения телом Св.Мученика чудесно сиял дугооб- разно-радужный свет (142).

Удостоверьтесь, при всей пестроте апокрифическо-агиографических нагромо- ждений, наслоений и расслоений, при фантастическом пространственном геодиапа- зоне Варфоломеевой проповеди, тем не менее, как более ранние неармянские, так и армянские источники в основном едины относительно его мученической аполиады в Армении. Правда, разнится также внутриармянская – деятельная и страстная – география: Алван/Албан/Алванополь (искажённые формы: Арбан/ Арбанополь/ Урбианос); Гер-Зареванд; Гохтн. Алван/Албан указывает на Кавказ- скую Албанию (арм. Аһванк/Алуанк) = Карабах (Арцах), Азербайджан, Южный Дагестан. Или – место страстей Варфоломея – поддающийся точной иденти- фикации Гохтн – одна из древнеармянских областей на территории современного азербайджанского Нахичевана.²⁹

* * *

Возвращаемся к концовке 1-й гл. Иоаннова Благовеста. Так, весьма своеоб- разным торжественным диалогом между восхотевшим идти (от места Иорданского Крещения, где продолжал крестить и проповедовать Иоанн Креститель) в Галилею Иисусом из Назарета и узревшим в Нём благодаря вышнему озарению-откровению Сына Божия *просветлённым* Варфоломеем завершается 1-я гл. Ев. от Ио. Вместе с тем, Ев. Иоанн, как уже отмечалось выше, продолжает и как Благовестник, и как (мета)хронист сопровождать нас далее, на протяжении всего Крещенского года, о к-ром (или – по к-рому) синоптики, отблаговествовав послекрещенское Испытание в пустыне, глухо молчат.

Теперь нам предстоит прикоснуться к первому чуду Иисуса, совершённом Им в Кане Галилейской. На дворе весна – март 30г. н.э.

²⁸ Пограничная с Атропатеной область между оз. Урмия и р. Аракс в Иранской Армении. Ныне – Хой и Салмаст в Иранском Азербайджане.

²⁹ Показательна наличествующая в вышецитированном «Гомилиарии» накладка: Фаддей – один из 70-и, соседствует с Иудой Иаковлевым – одним из 12-и. В кадре неуклюже- запоздалая попытка как-нибудь свести раздвоенно-разноапокрифических Фаддея и Иуду на армянской почве, притом оба они, плюс Фома, называются в предсмертно-молитвенном обращении Варфоломея к Богу: «...Не выпускай из рук своих сей жребий ради Фаддея, Фомы и Иуды и меня Варфоломея, положивших столько попечений на сию страну; да не будет она попорана врагом: но даруй ей благодать Своей милости...» (141). Удвоение «Фаддей и Иуда» в данном апостолическом контексте явно ошибочно. Речь следует вести об Иуде Фаддее, Фоме и Варфоломее, хотя некий Фаддей (Аддэ?) – один из малоапостольского круга 70-и, вполне мог миссионировать в Эдессе, и потом – в Армении, не могучи, однако, быть первым или равнозначным Иуде Фаддею (Леввею), Фоме и Варфоломею из большого круга 12-и.

БРАК В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ

(март 30г.)

«На третий день был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там.

Был также зван Иисус и ученики Его на брак.

И как недоставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них.

Иисус говорит ей: что Мне и Тебе, Жено? ещё не пришёл час Мой.

Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте.

Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры.

Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха.

И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли.

Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпнувшие воду, — тогда распорядитель зовёт жениха

И говорит ему: всякий человек подаёт сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберёг доселе.

Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.» (Ио. 2,1-11)

В Ев. от Ио., точнее, в первой половине этого *уполовиненного* по делящей его надвое 11-й главе Благовеста итого 7 — от чуда на браке в Кане до воскрешения Лазаря — (восходящих) Христовых чудес.

Итак, Иисус направился в марте 30г. с крещенского — у Вифавары — приустья Иордана в Галилею. К-рые именно из первых учеников, но ещё не Апостолов сопутствовали Ему? Все ли пятеро (из них четверо от числа будущих 12-и), фигурирующие в 1-й гл. IV-го Ев.? — т.е. Андрей и Симон (Пётр), Аноним, Филипп и Нафанаил? Теперь счёт должно вести, начиная с поочерёдно последнего из них, ибо с наибольшей, следуя слову предшествующей главы, уверенностью можно назвать спутниками Христа в этом Его первом посткрещенском странствии Нафанаила с Филиппом, плюс, само собой, автора Иоаннова Евангелия — Анонима = Лазаря. Хотя, по всей вероятности, в данном путешествии Иисуса также сопровождали сыновья Ионины — Андрей и Симон.

Дорога от устья Иордана на север пролегла через Иорданскую долину, вверх по течению до Генисаретского озера, и оттуда в нагорную Галилею — к Кане (*тростник*). Правда, сегодня, притом уже не со вчерашнего дня, место первого Иисусова чуда оспаривают, так сказать, две (исторические) Каны. Одна — Кафр-Кана (*дом невестки*), где находится францисканская церковь, расположена в часе пути северовосточнее Назарета по дороге к Генисаретскому озеру, тогда как другая — Хирбет (городище) Кана — лежит на не лишённом руин холме в уделе Завулоновом, в 14 км севернее Назарета (обе — на удалении 9-и км друг от друга по прямой).

Большинство историко-теологических голосов ратует, причём верно, говоря о неправомерном перенесении со временем центра тяжести на Кафр-Кану, за евангельскую историчность именно этой второй Каны (Эль-Джалиль). Однако, причину возымевшей место «передислокации» католики и православные объясняют по-разному. К примеру, иезуитский патер Кролль («Auf den Spuren Jesu») утверждает, что впервые евангельскую Кану связали с Кафр-Каной в XVIв., в пору господства в Палестине османов, когда православные греки построили здесь церковь (1566г.), учредив тем самым новую канскую традицию, позаимствованную, в свою очередь, в XVIIв. соорудившими (1641г.) церковь по соседству францисканцами, к-рые-де ранее сопровождали пилигримов в Хирбет Кану (S.180), а позднее постепенно предпочли ближнюю к Назарету и удобнее расположенную у дороги Кафр-Кану.

Не случайно именно Хирбет Кану идентифицирует как Кану Галилейскую в «Описании Св.Земли» («*Descriptio Terrae Sanctae*») хронист XIIIв. Бурхардт из Магдебурга.

Между тем, согласно «Библейской энциклопедии» арх. Никифора, лежащая на пути от Акры в Назарет Кана-Эль-Джалиль (Галилейская) считалась упоминаемой в Евангелии до начала XVIIв., «когда римские католики из своих видов стали выдавать за евангельскую Кану первое селение Кефр-Кану» (с.339). Короче, опять предвещающий обличения коммунистов в адрес империалистов упрёк в злых происках католикам. Ниже цитируемый источник уже вполне разумно приводит в пользу взятой им под защиту Каны свидетельство русского игумена, пилигрима XIIIв. Даниила: «От Назарета до Каны Галилейской 7 вёрст...»

С такой православно-католической идентификацией (если отставить полемическую предысторию) Каны Галилейской согласен светско-энциклопедический источник XXв. «*Lexikon zur Bibel*» (S.874). Согласимся и мы, прибавив, что эта евангельская Кана лежала на живописном (населённом, сообразно археологам, с ок. 1200г. до н.э.) холме над цветущей долиной, в 9-и км от (жемчужины и центра Галилеи до возведённой Иродом Антипой Тивериады) Сепфориса, прикрывая подступы к Иотапате, к-рую в 67г. безуспешно оборонял от войск Веспасиана, верно предсказав её падение на 47-й день осады, Иосиф бен Маттафия (Флавий) (Vita 16).

Касаемо же иных Кан Библии, следует назвать: 1) явно негалилейскую Кану в Финикии – в 10 км юго-восточнее Тира (И.Нав.19,28: «...до Сидона великого»), в пределах, согласно ветхозаветно-коленной географии, удела Асирова³⁰; 2) речной поток между уделами Манассии и Ефрема (И.Нав.16,8; 17,9), берущий начало возле (самаритянской) горы Гаризим (Вади Кана).

Продолжим. Начинаящие 2-ю гл. Ев. от Ио. слова «на третий день» (сходно похожим случаям в 1-й гл.) не понуждают, вопреки распространённому мнению, отсчитывать сей (брачный) день от диалога Иисуса с Нафанаилом у места Крещения, тем более, что на дорогу от устья Иордана до Назарета (ок. 135 км) или до Каны требовалось 3/4 дня пути. Следовательно, прибытие Иисуса с учениками на брачный пир в Кане на третий от встречи с Нафанаилом день элементарно отпадает, если, конечно, не вообразить чарли-чаплинские скорости с бегом на длинные дистанции в рекордные сроки, чего Иисус с сотоварищи не делали.

С др. стороны, например, Кролль (180), задаваясь вопросом, что-де означает «третий день» – время пути от Вифавары? или третий день недели? – склоняется ко второй версии, полагая при том, что именно третий день седмицы был предпочтительным свадебно-бракосочетательным днём, так как именно о третьем дне творения в Кн.Быт. дважды сказано: «...И увидел Бог, что это хорошо» (1,10; 12). Гм. Не исключено, правда, буде Кролль насчёт свадебной предпочтительности «третьего дня» прав, символичнее должно бы выглядеть следующее. Не просматривается ли за третьим днём древнезаветной недели, т.е. за днём Самаила/Марса (вторник), третий (пролептический) день христианской недели, т.е. день Рафаила/Меркурия (среда)! Не родился ли ожидавшийся иудеями в день воителя Самаила Иисус Соломонид в день целителя Рафаила (6.01.1г. до н.э.)! Но только ли в этом смысл «третьего дня»? (см. ниже)

Из канонической Кн.Судей (14,10-18: неудачное бракосочетание Самсона) и второканонической «Кн.Товита» (8,19; 11,18: благочестивый, под покровительством Архангела Рафаила, брак Товии и Сарры) нам известно о 7-дневных (в Ниневии-на-Тигре) или даже (до того) о 14-дневных (в Екбатане: Великая Мидия) брачно-

---

³⁰ Впрочем, Евсевий в «Ономастиконе» (Klosterm.116,4) безоглядно помещает финикийскую Кану в Галилее и называет её местом «Брака в Кане».

пиршественных торжествах³¹, в то время как в Талмуде (Тософта Берахот 2,110) сказано: «все 7 дней». А вот р. Абаху (со слов р. Танхумы) учит: «Как брачно-свадебные торжества продолжаются 7 дней, так дни Мессии составляют 7 тысяч лет» (Мидраш Танхума).

* * *

Судя по Ио.2,3 и 2,10, (семидневный) брачный пир уже близился к завершению, когда на него пришёл званный вместе с учениками Иисус. Относительно же Матери Его (К-рую Евангелист Иоанн ни разу в IV-м Благовесте не называет Марией), слова «Мать Иисуса была там» (2,1) позволяют сделать вывод о присутствии Марии на пиру ещё до прихода туда Её Сына. Были ли с Нею на браке в Кане братья или сёстры Господни? Если Епифаний Саламинский («Панарион» 78,13), гадая над евангельским текстом, додумывает на основании Ио.2,12 (см. ниже), что Иисус, не найдя Мать и братьев в Назарете, узнал об их местонахождении и пошёл в Кану, то Ориген (Том. 10,9), в связи с неупоминанием братьев приложении к Кане, делает вывод об их пиршественном отсутствии.

На материально-физическом плане ясно, пожалуй, одно: Иисус (с учениками) и Мать Его пришли на брачные торжества в Кану Галилейскую розно. Мария, по всей видимости, находилась там с самого начала праздника, а Иисус (зайдя ли в Назарет?) пришёл ближе к исходу оною (когда вина уже не доставало), причём, кто знает, б.м., как раз на третий седмичный день – в умиротворённый этой первой господственнно-брачной (ведь браки заключаются на небесах!) весной мартовский вторник?

Предание о том, что безымянный жених на браке в Кане – это Симон Кананит (т.е., видите ли, Симон из Каны) приводится в «Житии Марии Богородицы» у византийского автора (аж) IXв. Епифания Монаха (ed. Dressel p.31, f.35), между тем как во фрагменте со ссылкой на Ипполита Фиванского (Diekamp «Hippol. von Theben» p.67, 52) Симон из Каны отождествляется с рождённым от Иосифа Обручника (якобы в первом браке) Симоном, братом Иисуса (Мф.13,55; Мк.6,3). Другие апокрифические источники идентифицируют канского жениха с Апостолом Симоном Кананитом или с Нафанаилом из Каны Галилейской (Lipsius «Apochr. Apostelgesch.» 1,2; 3) (см. T.Zahn «Ev. des Joh.», S.147-55; 150/51).

Ни одна из приведённых версий не заслуживает доверия и не имеет под собой никаких серьёзных оснований. «Кананит» от арамейского «канана» означает никак не происхождение из Каны (скорее «тростник», чем «ревность»), но то же, что по-гречески – «зилот», а именно – «ревнитель». Симон Кананит (Мф.10,4; Мк.3,18), он же Симон Зилот (Лк.6,15; Д.Ап.1,13), он же Апостол Симон, он же Симон, один из братьев Господних, – есть одно лицо, и ничего данной идентификации не препятствует. Примечательно другое. Стало быть, во-первых, юный (сводно-двоюродный) брат Иисуса (род. в 11/12гг.), предположительно, успел до того, как сделаться учеником и Апостолом Христовым, коротко побывать ревнителем (вет-хого) Закона, т.е., возможно, он ненадолго примкнул в Галилее к последователям Иуды Галилеянина – к противоримским революционерам-зилотам, или, что более вероятно, проникся их взглядами. Пусть даже его прозвище «Зилот/Кананит», в смысле «ревнитель» (Закона), строго говоря, не всенепременно указывает на его сопричастность к революционному зилотизму, но, согласитесь, оно вполне может указывать на доапостольский тайнобратско-заговорщический зилотизм горячего

---

³¹ Кн.Суд: «...семь дней пира...» (14,12); «Кн.Тов.»: «И сделал для них брачный пир на четырнадцать дней» (8,19); «...и весело праздновали брак Товии семь дней» (11,8).

юнца, преобразившийся затем в новозаветно-апостольское ревнительство.

Мы не знаем, с каких именно пор братья-близнецы Иуда (Фаддей) и Симон стали в 29/30гг. (неблизкими) учениками-слушателями Иоанна Предтечи (у Вифавары), кем они, согласно слову Апостола Петра (Д.Ап.1,22), однозначно (в числе прочих Апостолов) являлись. Во всяком случае, оба младших Иисусовых брата (в отличие от продолжавших пребывать в Назарете Его старших младших братьев — Иакова и Иосии) могли отправиться из Галилеи к месту Крещения Иоаннова на Иордан как ещё до дороги туда в начале 30г. самого Иисуса, так и после Него, во дни 40-дневного Испытания в пустыне. Иное дело, что их (надо полагать, оставшихся при Иоанне?) не было среди учеников, сопровождавших Христа в марте 30г. в Галилею (и ничего невозможного подобный расклад не содержит). Но очень возможно, что на браке в Кане вместе с Марией были два других Иисусовых брата — Иаков и Иосия (см. Ио.2,12) (см. ниже).

Если же Апостол Симон Кананит/Зилот идентичен Симону, брату Господню, родом из Назарета Галилейского, то, спрашивается, с чего бы ему играть свадьбу в Кане Галилейской, в 14-и км от Назарета? Ведь не Кана была местожительством Матери и братьев Господних. Следовательно, в женихи на браке в Кане Симонова кандидатура не годится. Ди и Нафанаил (Варфоломей), пришедший от Вифавары в Галилею, в числе (давешних Иоанновых) учеников-слушателей-послушников, совместно с Иисусом, будучи родом из Каны Галилейской, для роли собственно канского жениха не подходит. Одновременно, с ним может быть связано приглашение, при ближе неизвестных обстоятельствах, сопровождаемого учениками Иисуса на брачный пир (родственников Иисусу, Марии или Нафанаилу жениха либо невесты).

Впрочем, по большому евангельскому счёту, по счёту космического IV-го Евангелия, имена и персоны жениха или невесты на браке в Кане не имеют никакого значения, так как речь здесь — *первое чудо* — идёт о заступающем на место *вселенского жениха* Иисусе Христе, о чудесном претворении воды в протоевхаристическое вино (дар виноградной лозы; один из драгоценнейших даров солнца земле; неба — людям) (см. ниже). Жених, или невеста, или распорядитель пира — всего лишь вспомогательный параболическо-художественный фон для благовестования мистериального Брака в Кане, и поэтому гадать по поводу их персоналий-имён совершенно излишне.

Куда важнее констатировать тот факт, что на браке в Кане Иисус впервые, после состоявшегося между ним и Марией в святочные дни 29/30гг. судьбоносного, перед Его дорогой к Иоанну Крестителю на Иордан, разговора, снова, спустя более двух месяцев, встретился с Матерью, встретился, пройдя через Крещение-Богоявление-Теофанию (Усыновление Богом) и через Испытание в пустыне; встретился, приобретя первых учеников. Причём, не менее важен тот факт, что в следующий после Брака в Кане весной 30г. раз Христос напрямую, произнеся то же слово «Жено», обратится (когда придёт час!) к Матери, точнее, к, в Её лице, Деве Софии 3.04.33г. с креста Голгофы! Обратится, указывая Ей на «ученика тут стоящего, к-рого любил» (т.е. на Евангелиста Иоанна): «Жено! се, сын Твой» (Ио.19,26).

* * *

Следует сказать, что над предшествующими чуду претворения воды в вино (жизни) на браке в Кане словами (диалогом) между Матерью и Иисусом богословы и экзегеты из различных лагерей (недо)понимательски-толковательски корпят (скрывая своё недоумение) давно. И действительно, по позднешему пониманию (и без того) налично-неаутентичного греческого текста евангельских манускриптов,

точнее, по его (учитывая происходящие со временем в языках лингвистические и смысловые метаморфозы) неоднозначным переводам, из к-рых, кстати, русский синодальный ещё достаточно нейтрален и достаточно терпим (см. ниже), получается какая-то нелепица, какая-то бессмыслица.

Судите сами. Сначала Иисус вроде бы довольно резко отвергает (содержащуюся в словах об отсутствии у *них* вина) просьбу-обращение Матери, К-рая, тем не менее, призывает *служителей* «сделать то, что скажет Он вам». Т.е. налицо какая-то странная несостыковка: звучащие как отрицание, как отказ, да ещё, повторим, в русском варианте сравнительно мягко, не столь гротескно (см. ниже), слова Иисуса не вяжутся ни с дальнейшим призывом Марии к служителям, ни с собственно Иисусовым деянием – с претворительным чудом. Эту (вопиющую) несостыковку требуется как-то объяснить, как-то сгладить, как-то нивелировать, и оттого церковно-христианские или прихристианские экзегеты то и делают, что неуклюже выпутываются из дискомфортной форс-мажорной ситуации, тогда как твердолобые рационал-критиканы опять потешаются над наивностью или несурзностью (тем паче) Иоаннова (и вовсе чуждого профанам) Евангелия.

Впрочем, начнём сначала, и для начала разберёмся со словом-обращением Иисуса к Матери: «Жено» – «γύναι» (греч.). Примечание к «Брюссельской Библии» уверяет, что в обращении сына к матери перед посторонними оно «считалось тогда более почтительным и более сердечным, чем выражение «мать». И ниже: «Поговорка (! – К.З.) «что мне и тебе», часто встречаемая в Ветхом Завете, имела несколько смыслов; между прочим, она часто обозначала: «чего ожидаете от меня в этом деле?»; как видно из связи речи, именно этот смысл здесь больше всего подходит» (с.2027). Относительно почтительности и сердечности (или непредвзятости и торжественности) выражения-обращения «жено» согласиться можно³²; в остальном же – разве «видно»? разве «подходит»? Или перед нами как раз-таки продиктованный недоумением-непониманием банальный экзегетический поиск выхода из (мнимого) тупика, при том, что предложенный псевдовыход несколько не устраняет противоречие между неверно понимаемым-толкуемым ответом-вопросом Иисуса к Матери и Его чудо-деянием, сияясь, всего-навсего, неубедительно обойти-загладить пресловутую несостыковку.

Согласно Мертенсу³³, в ответ на вопрос Сына Мать не почувствовала себя отвергнутой, ибо призвала служителей сделать так, как Он скажет. Вот это-то и странно, так как в словах «что Мне и Тебе?», плюс к тому, усиленных (в контексте) словами «ещё не пришёл час Мой», во-первых, трудно не услышать отказ; во-вторых, в сём случае, становится непонятным всё-таки последовавший, вопреки отказу, призыв Матери к служителям; и в-третьих, – всё-таки, несмотря на (как будто) отказ, совершённое Христом чудо. Кстати, затем Мертенс, фундируя предлагаемую экзегетику, приводит имевший-де место в Сирии ХХв. случай. Некий францисканский патер-миссионер снаряжал арабского юношу с каким-то поручением в город. Тот спросил: «Аббуна, что мне и тебе?», т.е. задал вопрос, по Мертенсу, означавший (ответ): «не беспокойся, я всё сделаю». Ой ли! Всё равно, что хрестоматийный вопрос «что делать?» расшифровать как ответ: «снять штаны и бегать»!

Дальше – больше. Сам не замечая того, что занимается вместо экзегетики, в сущности, оборонительным оправданием-реабилитацией евангельского слова, к-рое, при правильном прочтении-понимании-толковании, ни в каких оправданиях

---

³² Как говорит Мертенс, в слово «gina» (жено) и в слово «кугия» (госпожа) в кесарскую эпоху вкладывался тождественный почтительный смысл, сходно, например, подчеркнуто уважительному обращению «Жено-Мать», принятому в XVIII/XIXвв. в Германии.

³³ «Handbuch der Bibelkunde»: «Hochzeit zu Kana» (S.377-79).

не нуждается, Мертенс предлагает (идя ошибочно-пораженческим путём) также слова «Мой час ещё не пришёл» считать вопросом (!), к-рый-де, может быть, объясняет (первый) вопрос: «Что Мне и Тебе?» Интересно было бы узнать, каким-таким макаром? Да и не слишком ли много неадекватно-невызванных, вернее, разрозненно-разорванных (как бы) *вопросов* с ещё более неадекватными, с не поддающимися осмыслению (как бы) *ответами* на них.

Т.Цанн («Ev.Joh.», S.153/54), со своей стороны, первоначально считает, сродни множеству других, необходимым оправдать слово-обращение «Жено» (Weib). Дескать, в нём нет ничего дистанцированно-уничижительного, и вкладывать в него современный смысл («баба») неуместно. Вместе с тем, Иисус до Крещения, по Цанну, оказывается (эврика!), не есть Иисус после Крещения. Теперь, мол, это Сын Божий, и Он отвергает просьбу матери, поскольку мать и Сын – се уже не Иисус и Мария дня вчерашнего. Ага! значит, всё-таки отвергает! Хотя отвержение, как видится Цанну, смягчено словами: «Мой час ещё не пришёл», т.е. понимай, час общественного служения, начатого-де по взятии Иоанна под стражу, иначе говоря, – несколько позже. Скажи, читатель, разве так ситуация проясняется? Отнюдь. Цанн только усугубляет путаницу, делая её гротескнее.

К слову, дело ещё и в том, что у консервативного протестантского теолога Цанна, несмотря на всю его фундаментальную библеистику, Иисус Христос есть на деле – не более, чем принятый сегодня большинством верующих на Западе, вышедший из (профанаторского) протестантизма (в ответ на католическую фоссилизацию и компрометацию христианства) – «der schlichte Mann aus Nazaret» = «простой человек из Назарета» (даже, если писать «Человек» с заглавной буквы), т.е. всего лишь апогей морально-этической эволюции человечества (ср. русский протестантизм Л.Толстого), но (разумеется) никакой не Бог и не Сын Божий (даже, если Его божественность транспарируется). И отсюда не удивительно, что, по Цанну, Иисус, враз или вдруг, меняет, претворяя воду в вино, свою позицию (ad absurdum!), в то время как Мария (вслушайтесь!) не знает о его крещении и произошедшей в связи с крещением качественной перемене (ad absurdum вдвойне!). Так, мол, просто и ясно объясняются евангельско-повествовательные накладки, неясности и недоговорённости. Ну и ну!

А что православная «Толковая Библия»? Увы, её толкование даже усматривает в (максимально нейтральных) словах «Что Мне и Тебе, Жено?» «упрёк (Иисуса) Пресвятой Деве за то, что Она хочет побудить Его начать совершение чудес» (т.3, Ев. от Ио., с.329)! Ну и ну и ну!

* * *

Нет, всё же лучше, чем с ново-новейшими, дело обстоит с толкованиями древности, правда, к примеру, адепт Иоаннова Благовеста Августин (+430г.) уже в IV/Vвв. понимает евангельский текст (в остальном лукаво ходя вокруг да около) приблизительно так же, как русский синодальный перевод или Мертенс. В труде «О согласии Евангелистов» сказано: «...А Божество Иисуса Христа, по к-рому Он – Слово и Бог у Бога, по к-рому сделалось Слово плотию и обитало среди нас (Ио.1,1-14), по к-рому Он и Отец – одно, всё это мы находим преимущественно у Ев. Ио. Поэтому он, подобно орлу, постоянно парит с возвышеннейшими словами Христовыми и спускается, так сказать, на землю крайне редко. Наконец, хотя он и свидетельствует, что хорошо знал Матерь Господа, однако ничего не говорит ни о рождении Его, ни о Крещении, разве только представляет возвышенное свидетельство Иоанна (Крестителя) об этом и, пропустив всё остальное, направляется (с Господом) на брак в Кане Галилейской. Там же, хотя по упоминанию Евангелиста,

и была Матерь Господа, но Он говорит: «Что Мне и тебе, жено?» (Ио.2,1-11), т.е. не указывая на ту, от к-рой Он принял плоть, а преимущественно отмечая Своё Божество, — когда имел в виду претворить воду в вино, — потому что это Божество сотворило и эту женщину, а не (Само) было сотворено в ней» (4,10/11).

Византийско-константинопольский современник Августина Иоанн Златоуст (+ 407г.) делает (в комментарии к заключительной главе IV-го Благовеста) упор на нравственной стороне канского повествования, на том, что Христос начал творить чудеса только в зрелом возрасте, на взаимоотношениях между детьми и родителями, между Господом и Его Матерью, на значении послушания, веры и молитвы (Ioann. Chrysost. In Ioann. 21,2).

В то же время александрийско-египетский современник Августина и Златоуста Кирилл Александрийский (+ 444г.) сосредоточен на аллегорическом символизме: для него присутствие Спасителя на браке в Кане суть освящение брака, тогда как претворение воды в вино — символ смены ветхозаветного домостроительства новозаветным (Суг. Alex. In. Ioann. 21,2).

Между прочим, в последнем смысле Августин выражается ещё решительнее: «Христос явился на брак в Кане, чтобы подтвердить, что Он сам в Раю установил брак!»³⁴

Удостоверьтесь, символизма с аллегоризмом в толкованиях отцов и учителей церкви хватает, а вот с мистериальностью-таинственностью дело, прямо скажем, обстоит скудно. Да и не подобраться к ней без правильного прочтения-понимания текста.

Обратимся же к этим ставящим экзегетов в (что они всячески стараются не показать) тупик евангельским словам и наглядно продемонстрируем беспомощность наличествующих переводов по различным вариантам немецких текстов. Итак, если русский синодально-ортодоксальный вариант («что Мне и Тебе..») несколько смягчает, вернее, нейтрализует ситуацию, аналогично (позаимствованному Мертенсом) варианту Иеронима в «Вульгате», то Лютер (с присущей ему мужиковатой грубостью) выдаёт следующее: «Weib, was geht's dich an, was Ich tue? Meine Stunde ist noch nicht gekommen». Перевод: «Жено, какое тебе дело до того, что делаю Я? Мой час ещё не пришёл».

В католическом Евангелии К.Роша (S.187; Падерборн-1946г.) читаем: «Was habe Ich mit dir gemeinsam, Frau? Meine Stunde ist noch nicht gekommen». Перевод: «Что у Меня общего с тобой, жено? Мой час ещё не пришёл».

Датирующие Ев. от Ио., как и Апокалипсис, 68/69-м гг. (энгельсизм и абсурдопедия!) учёные переводчики (и *вольной*толкователи) Книг Нового Завета на современный немецкий язык Kl.Berger и Chr.Nord («Das Neue Testament und frühchristliche Aporokurphen») даже превосходят (уходя в сферу карикатурно-ненаучной фантастики) Лютера: «Frau, was willst du von mir? Noch ist es nicht so weit, das andere über mich bestimmen». Перевод: «Жено, чего ты хочешь от меня? (Дело) пока не дошло до того (не зашло так далеко), чтобы за Меня решали другие». Вслушайтесь! Ну, чем не идеальная подстава Евангелия под глумливые антихристианские анекдоты? Стоит ли после такого удивляться рационал-атеистической вакханалии ново-новейшего времени!

Причём все три приведённых варианта, то, насколько и как они разнятся, весьма контрастно демонстрируют как широкий предел неуверенных переводческо-

---

³⁴ Византийский учёный монах XIIIв. Евтимий Цигабен в «Толк. на Ев. от Ио.» пишет: «... «Что (есть) Мне и Тебе, Жено...» (Т.е.) Что за нужда в том, о чём ты просишь? Что нас заставляет так спешить? Можно понимать и иначе: что общего у Меня и Тебя? Я, как Бог, знаю время приличное для чудес, а Ты, как человек, не знаешь этого. Не сказал: Мати, но: Жено, как Бог».

понимательских колебаний, так и получающийся из всего этого, в целостном контексте *первого чуда*, нонсенс, абракадабру. Засим, при неимении лучшего, лучше довольствоваться русским ортодоксально-синодальным текстом.³⁵

Однако, вот перед нами явно отличный от прочих текст Э.Бока: «Achte auf die Kraft, o Weib, die da webet zwischen mir und dir. Noch ist meine Stunde nicht gekommen». Перевод: «Обрати внимание, жена, на ту силу, к-рая (действует; вершит)³⁶ между Мной и тобой».³⁷ Качественная разница налицо, но звучит не очень-то благозвучно. Не правильное ли, соглашаясь с Боксом по смыслу, сказать (максимально сблизив этот вариант с ортодоксальным): «**Что** (т.е. какая сила вершит) **между Мной и Тобой, Жено?**» Впрочем, Бок, как и мы, опирается (пусть, во многом, иначе) на хринологию Р.Штайнера. Посему обратимся непосредственно к первоисточнику.³⁸

* * *

К чуду в Кане Штайнер обращается в посвящённом Евангелию от Иоанна гамбургском (к-рый открывает его евангельскую хринологию) цикле из 12-и лекций, прочитанных в мае 1908г., и в посвящённом Ев. от Ио. (в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями) кассельском цикле из 14-и лекций, прочитанных в июне/июле 1909г.

«...Итак, мы видим насколько ясно и значительно, сколь чётко обрисованными словами, к-рые воистину, должны оцениваться на вес золота, если мы хотим воспользоваться ими для понимания эзотерического христианства, описаны в Ев. от Ио. исторические события Палестины. В последующих лекциях эта тема будет развита дальше. В то же время будет показано, что Христос является водителем не только тех, кто связан с групповой душой, но как Он входит в каждого отдельного человека и своим импульсом стремится выработать именно индивидуальное Я. Кровное родство остаётся, но к этому привходит духовная любовь. Этой-то любви, идущей от свободного Я к свободному Я, и даёт импульс Христос. Для посвящаемого день за днём открываются новые истины. Важная истина открывается, например, на третий день. Она заключается в полном осознании того факта, что в развитии Земли есть точка, всё более и более одухотворяющая кровную материальную любовь. Эта истина, как факт, должна явить нам переход от чисто кровной любви к духовной. Полные значения слова Христа Иисуса указывают на это: «Придёт время, к-рое будет Моим временем, когда важнейшее содеяно будет людьми, не связанными кровным родством, но стоящими каждый отдельно. Однако, время это ещё впереди». Итак, сам Христос, дающий этому новый импульс, высказывает при одном важном обстоятельстве, что идеал этот должен когда-то исполниться, но что время его ещё не пришло. Пророчески указывает Он на это, когда мать просит Его сделать нечто для людей, когда она как бы намекает на то,

---

³⁵ Библию вообще негоже усугубительно профанировать т.н. смелыми модерн-переводами на современные языки, ибо необходимо, по возможности, сохраняя в её звучании (взять, к примеру, куда менее профанированный, нежели западные, русский синодальный текст) элементы архаики.

³⁶ Буквально с немецкого (weben – ткать) «die da webet...» – «к-рая ткётся между Мной и Тобой».

³⁷ E. Bock «Die Drei Jahre»; «Hochzeit zu Kana», S.60-64.

³⁸ Я есть антифашист и антифауст.

Ich liebe жизнь и обожаю хаос.

Ich bin хотеть, Genosse Offizieren,

Dem Zeit zum Фауст коротко spazieren.

Есть мистика. Есть вера. Есть Господь.

Есть разница меж них и есть единство.

Одним вредит, других спасает плоть.

Неверье – слепота, а чаще – свинство.

(Бродский)

что имеет право побудить Его к значительному поступку ради людей. То, что мы можем сделать сейчас, говорит Он, ещё имеет отношение к кровной связи, отношению между «мне и тебе»; моё же время ещё не пришло. Это время, когда каждый должен будет стоять отдельно, сам по себе, выражено в рассказе о браке в Кане, и на заявление: «Вина нет у них», — Он отвечает, что есть нечто, ещё имеющее дело с «мне и тебе», т.е. с древней кровной связью, «моё же время ещё не пришло». Оттого стоят слова: «Мне и Тебе» и «Моё время ещё не пришло». На эту тайну указывает текст. Это место, как и многое другое, всегда переводилось довольно грубо. Здесь должно было стоять не «Жено, что Мне до Тебя», но «это находится в связи между Мной и Моим кровным родством». Так тонок и точен текст, но понятен он только для тех, кто хочет его понять. Так как всё снова и снова эти религиозные источники толкуются людьми, хотелось бы спросить: неужели те, кто именуют себя христианами, не имеют никакого чувства, когда они заставляют Христа говорить в неверном переводе: «Жено, что Мне до Тебя?» («Ев. от Ио.», л.4, Гамбург 22.05.1908г., с.76-78)

«Мы уже коснулись вчера брака в Кане Галилейской (Ио.2,1-11), к-рый часто называют «первым чудом», — лучше сказать — «первым знамением», сотворённым Иисусом. Чтобы постичь всё значение данного места, надо охватить многое из того, что мы слышали в последних лекциях. Прежде всего здесь идёт речь о браке, но почему же о браке в Галилее? Мы поймём это, если ещё раз представим себе, в чём заключается миссия Христа. Его миссия в том, чтобы сообщить душе человека полную силу внутренней самостоятельности. Единичное Я должно было до конца почувствовать свою самостоятельность и отдельность, опереться лишь на самое себя, и человек должен был начать подходить к другому в любви, принятой им как свободный дар. Через Христа должна была прийти на Землю любовь, к-рая всё выше поднимает над материей и всё больше переходит в духовную область. Любовь эта возникла из своего низшего вида, из чувственной любви. В первоначальные эпохи человечества, связанные узами крови, любили друг друга и придавали огромную важность именно тому, чтобы любовь опиралась на этот материальный базис кровного родства.

Христос пришёл, чтобы одухотворить эту любовь, чтобы, с одной стороны, освободить её от поглотивших её уз кровного родства, а с другой — для того, чтобы дать силу, импульс к духовной любви. Среди последователей Ветхого Завета мы видим ещё полное выражение принадлежности к групповой душе, обоснования отдельных «Я» в «Я» общем. Мы видели, что слова «Я и Отец Авраам — одно» — для последователя Ветхого Завета означают включение в сознание, что кровь, к-рая текла в жилах Отца Авраама, продолжает течь и в нём, последователе. Он чувствовал себя включённым в одно целое и близкими считал лишь тех, к-рые произошли из такого человеческого рода, в к-ром строго соблюдалось это кровное родство. В самом начале земного человеческого развития браки заключались только в узких кругах, между семьями, связанными кровным родством. Этих «близких браков» придерживались в начале человеческого развития. Постепенно узкие родственные круги всё более расширялись. Браки начинают совершаться вне рода, но ещё не в чужом народе. Древние законы определённо требовали народной цельности. «Иудей» — это тот, кто Иудей по крови. Христос же обращается не к этому началу, но к тем, кто разбивал этот принцип чисто кровного родства, и потому то важное, что Он хочет явить, — Он являет, прежде всего, не в Иудее, а вне её, в Галилее, в стране наиболее смешанной крови различных народов. Название «Галилеянин» обозначало человека смешанной крови. И к этому смешанной крови народу, к этим галилеянам идёт Христос Иисус. И именно из лежащего в основе таких смешанных браков должно произойти то новое, что не опирается на материальный базис любви. Поэтому то, что Он имеет сказать, Христос говорит на браке. Почему именно на браке? Ибо брак указывает на размножение человечества. И

то, что Он хочет явить, Он являет не в узких пределах брака в кровном родстве, но там, где брак освободился от уз крови. Поэтому-то это говорится на браке, на браке в Галилее. Чтобы понять смысл сказанных им при этом слов, нужно бросить взгляд на предыдущее развитие человечества.

Уже неоднократно подчёркивалось, что для оккультиста не существует ничего исключительно внешнего или материального. Во всём он видит откровение душевно-духовного, и подобно тому, как ваше лицо служит выражением души и духа, так и свет солнца является выражением душевно-духовного света; и всё, что является исключительно материей, представляет собой в то же время проявление более глубоких духовных процессов. Оккультизм не отрицает материального бытия, но для него и всё самое грубо материальное является выражением душевно-духовного. Явлениям духовного развития в мире всегда соответствуют параллельно идущие материальные факты. Бросим духовный взгляд назад, на развитие человечества, когда оно обитало ещё на старом континенте между Европой и Америкой, — в древней Атлантиде, и затем, перейдя к послееатлантической эпохе, через ряды поколений, развитие дошло, наконец, до нас. Ведь смысл этого развития от четвёртой расы к пятой (= Четвёртая — Атлантическая — и Пятая, т.е. современная, начиная с периодов Пра-Индии — ок. 7000г. до н.э. — и Пра-Ирана — ок. 5000г. до н.э., семеричные стадии земной эволюции, к-рые Штайнер в ранний период называл, позднее отказавшись от этого наименования, «расами» — К.З.)³⁹, беря с точки зрения рас, представится нам как постепенное развитие, как медленное созревание из совершенно погружённого в групповую душу человечества Атлантиды единичного Я, человеческой личности в послееатлантическую эпоху. И то духовное, что принёс в своём могучем Импульсе Христос, должно было медленно готовиться другими импульсами. Миссия Иеговы заключалась в том, чтобы заложить в астральное тело групповое Я и таким образом подготовить его к медленному созреванию для принятия совершенно самостоятельного «Я есмь».

Но «Я есмь» не могло бы быть принято человеком, если бы его физическое тело не стало его орудием. Можно легко представить себе астральное тело способным к принятию в себя Я, но если физическое тело ещё не приспособлено к действительному восприятию «Я есмь» в своём дневном сознании, то воплощение «Я есмь» невозможно. Поэтому, когда астральное тело созрело, то и физическое тело должно было подготовиться к тому, чтобы стать орудием для «Я есмь». И это тоже произошло в физическом развитии. Мы можем проследить всё, что должно было подготовить физическое тело, дабы сделать его носителем самосознающего и одарённого «Я есмь» человека. Даже в Библии указывается нам на тот факт, что Ной, в известном смысле родоначальник послееатлантической эпохи, первым пьёт вино, первым переживает действие алкоголя. Здесь мы касаемся места, к-рое многих может шокировать. Как особый культ, в послееатлантическую эпоху появляется культ Диониса, имеющий, как вы все знаете, отношение к вину. Это удивительное вещество даётся человеку, во всяком случае, лишь в послееатлантическую эпоху, и сколь странным это ни кажется, оно определённо воздействует на человечество. Вы знаете, что каждое вещество так или иначе действует на человека, и алкоголь имеет на организм совершенно определённое воздействие. У него была своя миссия в течение человеческого развития: он должен был таким образом приготовить человеческое тело, чтобы последнее отделилось от связи с божественным, дабы могло развиваться личное «Я есмь».

Действие алкоголя отрезает человека от связи с духовным миром, в к-ром он жил прежде. Это действие таково ещё и сейчас. Алкоголь был дан людям не напрасно. В будущем они смогут сказать в полном смысле этого слова, что алкоголь имел своей задачей втянуть человека так глубоко в материю, дабы человек стал эгоистичным и

³⁹ См. «Р.л.» с.825/26; 1262: Приложение 4; Приложение 9. См. «Д.И.» с.109; 710.

потребовал своё отдельное Я, не отдавая его больше на служение всему народу. Т.о., действие алкоголя было как раз обратным действием групповой души человечества. Он отнял у людей способность чувствовать в высших мирах единство с целым. Отсюда в культе Диониса — общение людей в состоянии внешнего опьянения. Растворение в целом, без прозревания этого целого. Поэтому развитие послееатлантической эпохи связано с культом Диониса, ибо этот культ был символом миссии и культа алкоголя. Теперь, когда человечество вновь стремится найти дорогу назад, теперь, когда Я развито настолько, что человек опять находит возможность соединиться с божественно-духовными силами, теперь уже настало время, хотя ещё и из бессознательного, известной реакции против алкоголя. Причина её та, что уже многие люди чувствуют преходящесть того, что некогда имело особое значение.

Сказанное здесь о миссии алкоголя вовсе не надо принимать как его защиту. Мы хотели пояснить, что его назначение уже выполнено, и что всякая вещь имеет своё время. Но в ту эпоху, когда человечество через алкоголь спустилось наиболее низко, появилась также и та могучая сила, к-рая может дать человеку сильнейший импульс, чтобы снова найти связь с целым. С др. стороны, должна была явиться могучая сила, способная дать импульс к соединению его с духовным целым. И на это должен был указать Христос, как на свою миссию, в первом данном им знамении. Прежде всего, Он должен был указать на то, что Я должно было стать самостоятельным, и что следом за тем Он сам обращается к тем, к-рые уже освободились от кровной связи. Он должен был обратиться к браку, где тела находились под влиянием алкоголя, ибо на этом браке пили вино. И Христос показывает, как относится его Миссия к различным земным периодам. Претворение воды в вино на этом браке часто толкуют весьма странным образом. Даже с церковной кафедры можно услышать, что здесь мыслится не что иное, как то, что пресная вода Ветхого Завета должна уступить место крепкому вину Завета Нового. (Подобное объяснение, по всей вероятности, всегда было излюбленным для любителей вина.) Но символы эти не так просты. Нужно твёрдо помнить, что Христос сказал: «Миссия моя ведёт в далёкое будущее. Людям, достигшим самостоятельности, она даст связь с Божеством, — любовь к Божеству как свободный дар самостоятельного Я». Эта любовь должна воссоединить человека с Божеством, как прежде его вводил в это Божество внутренний принудительный импульс групповой души. Попробуем представить себе как настроение то, что таким образом переживало человечество. Представим себе, прежде всего, мысли того времени. Тогда говорили: «Некогда человек был связан с групповой душой, ощущал свою связь с Божеством. Затем он спустился вниз в своём развитии. Это нисхождение рассматривалось как сплетение с материей, как дегенерация, как некий вид отпадения от божественного начала, и вставал вопрос: откуда же произошло то, чем человек обладает ныне? От чего он отпал?

Чем дальше мы отступаем, следя за развитием Земли, тем более находим, что твёрдое вещество под влиянием теплоты переходит в жидкое состояние. Мы знаем, что человек существовал уже и тогда, когда Земля была текучей планетой, и что тогда он был ближе к Божеству, чем после. По мере уплотнения Земли, материализовался и человек. На жидкой Земле человек уже был в воде, но он мог существовать только на такой Земле, к-рая уже выделила из себя твердь. Потому уплотнение человека определяли словами: человек родился из Земли, к-рая была водой; в этот период он ещё был вполне связан с божественным началом; всё, что втягивало его в материю, лишало его чистоты. И те, кто должны были вспомнить об этом древнем единении с Божеством, получали крещение водой. Последнее должно было быть символом: «Осознайте вашу древнюю связь с Божеством, и то, что вы стали нечистыми, что опустились до вашего настоящего положения!» Так крестил Креститель, дабы таким образом приблизить людей к связи с Божеством. И всякое крещение в древнее время

имело эту цель, оно было средством довести вышесказанное до сознания человека. Христос же должен был крестить иначе, указывая людям не на прошлое, а на будущее, до к-рого они дойдут во внутреннем развитии своей духовности. Духовное начало человека должно соединиться с Божеством через «Святого» незамутнённого Духа. Крещение водой было крещением воспоминания; крещение Святым Духом есть пророческое крещение, указывающее в будущее. Смысл вина, смысл жертвенного вина был окончательно утрачен! Дионис – растерзанный бог, вошедший в отдельные души таким образом, что его отъединённые части ничего не знают друг о друге. Раздробленным на множество кусков, вброшенным в материю оказался человек благодаря данному ему в употребление алкоголю – символу Диониса. Великий принцип утверждается на браке в Кане, имеющий воспитательное значение принцип эволюции. Абсолютные⁴⁰ истины существуют, но они не могут быть переданы человечеству безотносительно времени. Каждому периоду времени соответствуют свои особые свершения, свои собственные истины.

Почему сейчас мы можем говорить о перевоплощении и тому подобном? Почему имеем возможность находиться на нашем собрании и обсуждать духовно-научные вопросы? По той причине, что все души, находящиеся сегодня в нас, уже много раз во многих телах инкарнировались на Земле. И многие из находящихся здесь душ были некогда в германских странах и знали жрецов-друидов, принимавших им духовную мудрость в форме сказаний и мифов. И благодаря тому, что в те времена души приняли мудрость в подобной форме, они способны принять её теперь в иной, антропософской форме. Тогда в образах, теперь в форме антропософии. Тогда истина ещё не могла быть дана в нынешней форме, и вы не должны думать, что древний друидический жрец мог сообщить её в такой форме, в к-рой она даётся нам. Антропософия – это та форма, к-рая соответствует человечеству наших дней и ближайшего будущего. В последующих воплощениях истина будет и даваться и приниматься опять-таки иначе, чем сейчас, и то, что теперь называют антропософией, будет рассказываться как воспоминание, как у нас рассказываются сказки и легенды. Антропософ не вправе быть столь безрассудным, чтобы утверждать, что в прежние времена была только глупость и детские воззрения, и «только мы продвинулись так замечательно далеко». – Так говорили, например, те, кто полагали себя монистами. Но мы работаем в духовной науке для того, чтобы подготовить следующую эпоху. Без нашей эпохи не пришла бы следующая. Но никто не должен извинять настоящее будущим. Учение о перевоплощении слишком часто подвергается искажению. Ко мне приходили люди и утверждали, что им вовсе не нужно в данном воплощении быть порядочными людьми, ибо на это у них ещё хватит времени. Но тот, кто не начнёт работы над собой сейчас, испытает последствия как раз в следующей инкарнации.

Итак, нужно уяснить себе, что нет ничего абсолютного в форме истины, что каждый раз познаётся то, что соответствует данной эпохе человечества. В эпоху, о к-рой мы говорим, наивысший импульс должен был спуститься до жизненных привычек людей и обличить высочайшую истину в доступные их пониманию слова и свершения. В жертве дионисийского типа, или в жертве вина Христос должен был показать, каким образом человечеству надлежит подняться до Божества. Нельзя педантично спрашивать, зачем Христос претворяет воду в вино. Нужно принять во внимание эпоху. Этой дионисийского рода жертвой Христос подготавливает людей для грядущего. Христос идёт к галилеянам, представляющим пёструю смесь всевозможных национальностей, не связанных между собой узами крови, и совершает среди них первое знамение своей миссии; Он нисходит к их повседневному обычаям, претворяя воду в вино.

---

⁴⁰ Отсюда и далее цитируется по изданию: Р.Штайнер «Евангелие от Иоанна», цикл из 12-и докладов, прочитанных в Гамбурге с 18 по 31.05.1908г., Калуга «Духовное познание», 1998г.

В сущности при этом Христос хочет сказать следующее: — «Я хочу поднять до духовного единения с Божеством человека, к-рый опустился на материальную ступень, символизируемую употреблением вина». И Он хочет быть здесь не только для тех, кто возвысился через символ водного крещения. Весьма значительно, что наше внимание обращается здесь на шесть водоносов (2,6) для очищения. О числе их мы ещё будем говорить. «Очищение» представляет собою сущность крещения. В то время, когда создавались Евангелия, для выражения факта крещения говорили об очищении, подразумевая «крещение». Собственно слово «крещение» никогда не произносилось, говорили «крестить», а то, что при этом производилось, называлось «очищение». В греческом тексте Ев. от Ио. слово «крестить» (βαπτίζω) вы найдёте только в глагольной форме. Если же нужно употребить существительное, всюду для выражения результата стоит «очищение», дабы человек вспоминал о своём первоначальном состоянии чистоты и единения с Божеством. Даже символические «водоносы», предназначенные для очистительной жертвы, Христос берёт как знак, к-рым он, согласно эпохе, указывает на свою миссию.

Это чудо на браке в Кане Галилейской выражает собою одну из глубочайших тайн миссии Христа. И Он мог сказать при этом: «Время Моё придёт в будущем, теперь оно ещё не пришло. То, что Мне предстоит совершить здесь, ещё частью связано с тем, что должно быть победоносно благодаря Моей миссии». — Он стоит в настоящем и одновременно указывает на будущее, показывая тем самым, как нужно действовать, причём не в абсолютном смысле, а в культурно-воспитательном смысле своей эпохи. Мать побуждает Его: «Вина нет у них». Он же отвечает: «То, что Я сейчас совершу, ещё связано с древними временами, со «Мне и Тебе», ибо Моё собственное время, когда вино будет снова обращено в воду, ещё не пришло». И какой был бы смысл Христу говорить: «Жено, что Мне до Тебя?», если после этого Он всё же последовал словам Матери? Смысл же здесь таков: указать на то, что было внесено в современное состояние человечества через кровное родство; подать знамение в духе древних обычаев, когда ударное воздействие алкоголя было ещё необходимо для освобождения из кровных связей и формирования самостоятельного «Я»; указать, что хотя пока ещё приходится считаться с прошлым, символизируемым в вине, но грядёт иное время, и это «Его время...» (л.5, 23.05.1908г., с.84/89-92)

«Всюду, где в старых источниках говорится о числах, говорится о тайнах чисел, и читая слова: «На третий день был брак в Кане Галилейской...», — каждый посвящённый знает, что под этим «третьим» днём подразумевается нечто особенное. Что таится здесь? Написавший Ев. от Ио. этим указывает, что речь здесь идёт не только о действительном переживании, но что здесь одновременно кроется величайшее пророчество. Этот брак изображает собой великий брак человечества, являвшийся в посвящении на третий день. В первый день показывается то, что происходит при переходе из III-й культуры в IV-ю, на второй день то, что происходит при переходе IV-й культуры в V-ю, и на третий день то, что должно совершиться, когда человечество перейдёт из V-й культуры в VI-ю.⁴¹ Это три дня посвящения. И импульс Христа должен ждать до третьего момента. До тех пор он не может действовать.

В Ев. от Ио. указано на особое соотношение между «Мне и Тебе», на соотношение «Нас Обоих». Именно это выражение и стоит там, а не нелепое «Жено, что Мне до

---

⁴¹ Речь идёт о культурах Пятой (послеатлантической) семеричной стадии эволюции: III-я — Египетско-Халдейская (Душа осязающая) культура (2908/07-748/47гг. до н.э.); IV-я — Греко-Латинская (Душа рассудочная) культура (748/47гг. до н.э. — 1413г. н.э.); V-я Германно-Англосаксонская (Душа сознательная) культура (1413-3573гг.); VI-я — Славянская (Самодух) культура (3573-5733гг.).

Тебя?» Когда Матерь Христа побуждает Его сотворить знамение, Он говорит: «Ещё не пришёл час Мой», — час воздействовать на брак, на духовное сочетание людей. Этот час ещё впереди. Ныне ещё продолжается и будет продолжаться то действие, к-рое основано на кровной связи, отсюда указание на отношение Матери и Сына к браку.

Когда мы таким образом рассматриваем этот памятник, то всё чисто внешнее отделяется от своего полного значения спиритуального основания. И мы заглядываем в глубинные пропасти духовной жизни, постигая, что даровал человечеству такой посвящённый, как автор Ев. от Ио. И понимаем, что этой возможностью он обязан Импульсу Христа, вложенному в развитие человечества...» (л.10, 30.05.1908г., с.166-68)

* * *

Цикл лекций «Евангелие от Иоанна в связи с Евангелием от Луки и другими Евангелиями»:

«...Но мы должны принимать дословно всё, стоящее в Евангелиях, т.е. должны сперва научиться читать их. Почему, например, именно в первом знамении (с более глубоким значением чудес мы ещё познакомимся), при обсуждении брака в Кане Галилейской, особенно подчёркивается то, что это произошло в «Кане Галилейской»? Вы можете исследовать, где только хотите, и вы найдёте, что ни в древней Палестине, ни в окрестностях, известных в то время, не существовало другой Каны. Но нужно ли делать особое добавление для местностей, существующих лишь одиночно? Почему, несмотря на это, Евангелист, когда он начинает говорить об этом чуде, сообщает, что оно произошло «в Кане Галилейской»? Потому что он хочет подчеркнуть, что произошло нечто, что должно было произойти именно в Галилее. Это значит, что Христос не мог найти людей, нужных для этого, в др. областях, кроме как именно в Галилее. Я уже сказал, что для воздействия необходимо не только одно действующее лицо, но нужны также и другие, способные воспринять это воздействие. Христос не мог бы в первый раз выступить в лоне самой иудейской общины, но вполне мог выступить в Галилее, в том месте, где были смешаны различнейшие народные племена и группы. Именно потому, что в одном этом месте собрались различнейшие народы из самых различных частей мира, в Галилее именно потому не имелось больше того самого кровного родства и прежде всего не было больше веры в это кровное родство, как это было в Иудее, у более тесно сплочённого еврейского народа. В Галилее люди были перемешаны. Но к чему именно Христос в силу своего Импульса должен был чувствовать Себя особенно призванным?

Мы ведь уже сказали, что одними из Его важнейших слов являются: «Прежде, чем был Авраам, Я есмь»; и другие слова — «Я и Отец — одно». Этим Он хотел сказать, что у тех, кто привязан к древним жизненным установлениям, «Я» ещё скрыто в лоне кровного родства. Тот, кто был истинным приверженцем Ветхого Завета, чувствовал нечто совершенно особенное при словах: «Я и отец Авраам — одно!», — нечто такое, что современному человеку трудно почувствовать так, как это чувствовали раньше. Человек видит, что преходящее то, что он называет своим «я», к-рое заключено в границах между рождением и смертью. Но тот, кто был истинным приверженцем Ветхого Завета, к-рого коснулись учения, струившиеся в то время в человечестве, тот говорил — и при этом не только как аллегорические слова, но как факт, — «Для себя самого я являюсь одиночкой, но я член в большом организме, в большом жизненном взаимоотношении, восходящем до отца Авраама. Палец может существовать как живой организм лишь до тех пор, пока он связан с телом; так же и я имею смысл лишь до тех пор, пока я чувствую, что являюсь членом большого народного организма, восходящего

к праотцу Аврааму. Если отделить палец, то он скоро перестанет быть пальцем; он сохраняется как палец лишь тогда, когда он находится на кисти руки, кисть — на моей руке, а рука — на моём теле; он теряет всякий смысл, когда он отделён от руки. Точно так же я имею смысл лишь тогда, когда я чувствую себя членом всех поколений, через к-рые течёт кровь отца Авраама. Тогда я чувствую себя в сохранности. Моё одиночное «я» преходяще и кратковременно; но не прекращается весь этот великий народный организм, восходящий к отцу Аврааму. Когда я ощущаю себя в нём всецело, тогда я преодолеваю своё временное, преходящее «я». Тогда я нахожусь в лоне великого «Я», в народном «Я», к-рое струится в крови поколений от отца Авраама вплоть до меня». Так говорил себе приверженец Ветхого Завета. Силой этого внутреннего переживания, выраженного в словах: «Я и отец Авраам — одно», — совершилось всё великое кажущееся нам ныне чудесным, в Ветхом Завете. Но так как настало время, когда люди не должны были долее обладать такой формой сознания, то оно постепенно было утрачено.

Поэтому Христос должен был идти не к тем, к-рые, с одной стороны, потеряли способность действовать через магическую силу кровных уз, а с другой, — ещё сохранили *только* веру в единство с отцом Авраамом. Потому, что среди них Он не мог найти той веры, к-рая была необходима для того, чтобы могло действовать то, что должно было течь из Его души в души других. Для этого Он должен был идти к тем, кто вследствие своей смешанной крови, не имели больше такой веры, — Он должен был идти к галилеянам. Среди них Он должен был начать Свою Миссию. Хотя в общем древнее состояние сознания уже исчезло, всё же у них Он нашёл как раз такое смешение народов, к-рое находилось в начале кровного смешения. Со всех сторон туда стекались племена, до этого смешения бывшие ещё под влиянием сил древних кровных уз. Они только что пришли к тому, чтобы найти переход. Они обладали ещё живым чувством: «наши отцы владели ещё древним состоянием сознания; они ещё имели магические силы, действующие от души к душе». Среди них Он мог осуществлять Свою новую Миссию, заключающуюся в том, чтобы дать человеку сознание Я, не примыкающее больше к кровному родству, — сознание «Я», способное сказать: «Во мне самом нахожу я связь с Духовным Отцом, — не с тем отцом, к-рый направляет физически свою кровь из одного поколения в другое, — но Который шлёт Свою духовную Силу в каждую отдельную индивидуальную душу. «Я», сушее во мне и имеющее непосредственное отношение к Духовному Отцу, было прежде, чем был Авраам! Поэтому Я призван влить в «Я» такую силу, к-рая усиливается сознанием Моей связи с духовной Отеческой Силой Мира. «Я и Отец — одно», а не я и отец Авраам, т.е. телесный предок, являемся одним!..» (...)

«...Теперь обратим взор на сам этот брак в Кане Галилейской. Если бы я стал развивать здесь перед вами дословно все отдельные моменты Ев. от Ио., его действительного содержания, то для этого, конечно, недостаточно было бы 14-и лекций, но понадобилось бы несколько лет. И всё это дословное рассмотрение было бы лишь подтверждением того, на что я могу вам указать в кратких объяснениях.

Прежде всего в связи с этим первым знамением нам сказано: «был брак в Кане Галилейской». И вот, мы должны отдать себе отчёт в том, что в Ев. от Ио. нет ни одного слова, к-рое не имело бы особенного значения. Итак, почему же — «брак»? Потому что через брак совершается то, что в такой высокой мере называется Миссией Христа: через брак совершается объединение людей. И далее — брак «в Галилее»? В Галилее были такие условия, когда расторгались древние узы крови, кровь смешивалась с чужой кровью. А то, что Христос должен был совершить, находилось как раз в связи со смешением крови: значит, здесь мы имеем дело со связью людей между собой с целью иметь потомство — между людьми, не состоящими больше в кровном родстве. Но вам покажется, конечно, весьма странным то, что я скажу вам сейчас. Что почувствовали бы люди в случае, к-рый мы имеем здесь перед собой, в глубоко древние времена

— в те времена, когда имелось ещё то, что мы хотели бы назвать в духовно-научном смысле «близким браком»?

Потому что чем-то, безусловно принадлежащим к человеческой эволюции, является превращение первоначального «близкого брака» в «далёкий брак». И в том, что я сказал до сих пор, выражено, чем является близкий брак. Вы находите у всех народов в древние времена одно общее: выход из племени, выход из кровной связи для заключения брака считался нарушением закона народа; вступали в брак те, кто состоял между собой в кровном родстве, люди, принадлежавшие к одному и тому же племени; и это вступление в брак в лоне того же племени, в линии родственной крови, имело как раз то чудесное действие, и это может быть установлено духовнонаучным исследованием, что при наличии кровных уз могло быть проявлено сильное магическое воздействие. Потомки в линии родственного по крови племени имели, благодаря подобным бракам между родственниками, магические силы, к-рые действовали от души к душе. Если бы нас позвали на свадьбу в древние времена, что произошло бы при этом? Допустим, что не хватило бы напитка, например, вина, в к-ром бы как раз тогда нуждались. Что произошло бы тогда?

Нужно было бы, чтобы лишь благодаря узам кровного братства существовали верные отношения в этой родственной по крови семье, — и тогда через магическую силу кровной любви можно было бы испытать, что, например, вода, поданная вместо вина в более поздний момент брачного празднества, через душевное влияние этих личностей, стала бы вином в ощущении других гостей. Эти другие гости пили бы вино, если бы существовало правильное магическое отношение одной личности к другой. Не говорите: это вино всё же было бы водой! Разумный человек должен дать себе на это следующий ответ: для человека вещи таковы, какими они дают себя знать для его организма, чем они становятся для человека, а не тем, как они выглядят. Я думаю, что ещё в наше время некоторые любители были бы очень довольны, если только через какое-нибудь воздействие могло бы быть вызвано кажущееся превращение воды в вино, так что вода имела бы вкус вина и действовала бы в их организме как вино. Ведь ничего другого не нужно, кроме того, чтобы для человека вода была бы вином. Что же было необходимо в древние времена для того, чтобы могло произойти такое знамение, что в сосудах находилась бы вода и что она стала бы вином в то время, когда её пили? Необходима была магическая сила, вызванная кровным родством. Но сила душ, необходимая для того, чтобы ощутить подобное, имелась на браке в Кане Галилейской. Должно было только создать переход.

Дальше в Ев. от Ио. мы читаем: «И Мать Иисуса была там. Был также зван Иисус с учениками Его на брак». И так как недоставало вина, Мать Иисуса обратила на это Его внимание и сказала Ему: «Вина нет у них».

Я сказал, что для того, чтобы могло произойти нечто подобное, должен был быть создан переход. Душевная сила должна была получить помощь для такого перехода. В чём могла заключаться эта помощь? Мы подходим здесь к словам, к-рые в том виде, как их обычно переводят, являются, собственно, кошунством. Не думаю, чтобы тонко ощущающего человека не коснулось неприятным образом, если при словах «вина нет у них!», ему даётся ответ: «что Мне и Тебе, Жено? ещё не пришёл час Мой!» Просто невозможно, чтобы подобное было принято в таком писании, как Евангелие. Подумайте только: идеал любви в отношении Иисуса из Назарета к Матери, изображённый нам в Евангелиях, и использование Им выражения: «что Мне и Тебе, Жено?» Излишне что-либо прибавить к этому, ибо остальное надо почувствовать. Но приведённых слов там нет. Посмотрите на это место в Ев. от Ио. Вам достаточно лишь открыть греческий текст, и там перед вами не что иное, как слова, сказанные, когда Иисус указывает на что-то: «О, Жено, вот это идёт от Меня к Тебе!»

Он указывает именно на эту тонкую интимную силу, идущую от души к душе,

переходящую от Него на Мать. В Ней Он нуждается в данный момент. Более высокого знамения в этот момент Он ещё не может сотворить, для этого должен сперва исполниться срок. Поэтому Он говорит: «Моё время, когда Я буду действовать только через Мою силу, ещё не настало!» Теперь ещё необходимы магнетические душевные узы, переходящие на Мать из души Иисуса из Назарета. «О, Жено это идёт ныне от Меня к Тебе!» Иначе, каким образом могла Мать после таких слов, как: «что Мне и Тебе, Жено?» — прийти к тому, чтобы сказать слугам: «что скажет Он вам, то сделайте». Необходимо, чтобы Она была наделена древними силами, о к-рых люди в наше время не имеют больше никакого понятия; и Она знает, что Он указывает на узы, к-рые должны перейти и на других. И тогда Она знает, что тут действует некая невидимая духовная сила, к-рая может вызвать нечто. А теперь прошу вас действительно прочесть Евангелие. Я хотел бы знать, как комментаторы Евангелия, основываясь на своих тривиальных воззрениях, без привлечения того, что мы сейчас обсуждали, могли бы объяснить, как вода могла превратиться в вино, как это могло произойти чисто внешним образом?!

Что это такое? А также: в чём состоит вера, к-рую благовествующий имеет по отношению к этому чуду, — вера, к-рую кто-нибудь может иметь по отношению к чуду, — вера в то, что здесь одно вещество превратилось для людей в другое? — Но обыкновенной интерпретацией этого нельзя понять.

Следует представить себе, что сосуды, стоявшие там, не были, вероятно, наполнены водой. Там не сказано, что их опорожнили. Этого там не сказано. Но если бы они были опорожнены и вновь наполнены (там сказано, что они были наполнены), тогда ведь, следовало бы, собственно, думать, что, если вода действительно была превращена в вино как бы через некоторого рода фокус — что тогда и вода, прежде находившаяся в них, также была превращена в вино. Итак, в этом невозможно разобраться. Тут что-то не так. Но надо уяснить себе, что сосуды эти были, очевидно, пустыми — они были пусты по той причине, что наполнение их должно было означать нечто особенное.

«Что скажет Он вам, то сделайте!» — так сказала Мать слугам. Какая вода нужна была Христу? Ему нужна была вода только что взятая из природных источников. Поэтому следует особо подчеркнуть, что вода была только что почерпнута. Вода, не потерявшая ещё внутренних сил, присущих какому-либо элементу, пока он ещё находится в связи с природой, только такая вода была пригодна для того, что Он имел в виду. Как я сказал: в Ев. от Ио. нет ни одного слова без глубокого значения. Надлежало взять только что почерпнутую воду, ибо Христос есть Существо, только что приблизившееся к Земле, только что сроднившееся с силами, действующими в самой Земле. В то время, как живые силы воды взаимодействуют с тем, что струится «от Меня к Тебе», может совершиться то, что нам изображается в Евангелии: что зовут распорядителя пира, и что он находится под впечатлением, что здесь совершилось нечто особенное (но что совершилось — этого он не знает; определённо сказано: он не видел, что совершилось; служители видели это, но не он), и что, находясь теперь под впечатлением того, что там совершилось, он ощущает воду как вино! Об этом сказано вполне ясно и определённо. Итак, значит, здесь действительно путём душевной силы совершенно было действие вплоть до внешнего элемента, т.е. вплоть до физической природы человеческого тела. Что должно было наличествовать в самой Матери Иисуса из Назарета для того, чтобы Её вера была в этот момент достаточно сильна, чтобы вызвать такое действие? Она должна была иметь одно, что, конечно, она имела, а именно: понимание того, что Тот, Кто назывался Её Сыном, стал Духом Земли. Тогда в свою очередь сила Её веры в связи с Его силой, действуя от Него к Ней, могла воздействовать так мощно, что свершилось то, о чём благовестуется.

Таким образом, мы показали в первом знамении, посредством всей констелляции отношений, как путём созвучия душ, путём того, что ещё связано с узами крови,

происходит воздействие на окружающий физический мир. То было первое из совершившихся знамений, и то, где Сила Христа проявилась в наименьшей мере, — она нуждалась ещё в укреплении путём связи с душевными силами Матери, и она нуждалась в укреплении путём связанных ещё с водой сил природы, к-рые ещё находятся в ней сразу после того, как почерпнута свежая вода. Здесь сила действия Сущности Христа проявляется в наименьшей степени. Однако особенное значение приписывается тому, что Сила Христа воздействует на другую душу и вызывает действия из этой, подходящей для этого другой души. Существенным является то, что Христова Сила обладает именно мощью сделать другую душу способной к этому, так что наступают воздействия. Он сделал свадебных гостей способными ощутить воду, как вино. Но всякая действительная сила укрепляется через само действие. Когда Христос должен был применить эту силу второй раз, то она уже более значительна. Как самая обыкновенная сила укрепляется упражнением, так особенно укрепляется духовная сила, после того как она была однажды применена с успехом...» (л.9, 2.07.1909г., с.172-80)

Лекция 10 от 3.07.1909г.: «...Христос имеет дело с Женщиной совершенно новым образом. Он имеет дело с той Женщиной, к-рая благодаря Иоаннову крещению стала вновь девственной, Которая вновь имеет в себе свежее расцветающие силы девства. Это было то новое, на что намекает автор Ев. от Ио., когда говорит, что известное течение идёт от Сына к Матери (Ио.2,4). Что Сын, являясь посвящённым пятой ступени, имел возможность магически пользоваться народными силами, выражающимися в народном элементе Матери — всё это было известно тем, кто в то время обладал оккультными знаниями. Но Христос более духовно-высоким образом показал силы Женщины, вновь ставшей девственной.

Мы видим, как готовится брак в Кане. Мы видим, что то, что там произошло, должен был совершить именно такой посвящённый, к-рому была открыта сущность посвящённого пятой ступени; нам показано, что это связано известным образом с народными силами, присущими личности Женщины. Автор Евангелия чудесным образом подготавливает нас к тому, что показано здесь. (Как уже было сказано, мы остановимся ещё другим образом на понятии чуда.) Однако вы легко можете себе представить, что свежечерпнутая вода является чем-то иным, чем вода, к-рая стояла уже некоторое время, — так же, как свежесорванное растение есть нечто иное, чем увядавшее в течение трёх дней. Материалистическое воззрение, конечно, не делает таких различий. Вода, к-рая только что была соединена с силами Земли, есть нечто иное, чем та, к-рой пользуются спустя некоторое время. Тот, кто посвящён таким образом, исходя из сил, имеющихся в только что почерпнутой воде, может действовать посредством сил, связанных теперь с таким духовным отношением, каковым является отношение Христа к Матери, только что ставшей девственной. Он продолжает то, что может делать Земля. Земля может превратить в самой лозе воду в вино. Христос, приблизившийся к Земле, ставший Духом Земли, есть то Духовное, что действует во всём теле Земли. Он может, если Он Христос, уметь то же самое, что Земля делает в лозе, превращая воду в вино.

Таково первое знамение, к-рое Христос Иисус совершает согласно Ев. от Ио. Вы только что видели, как в древние времена посвящённый мог являть нечто, что содержится в кровных узах, связующих поколения.

Так продолжается укрепление сил, к-рые Христос развивает в теле Иисуса из Назарета — не тех сил, к-рые Христос имеет в Себе! Не спрашивайте по этому поводу: «разве Христу необходимо развиваться?» Конечно, Ему это не нужно. То, чему предстояло развиваться через Христа, это было — правда, уже очищенное и облагороженное — тело Иисуса из Назарета. Ему предстояло вести это тело вперёд, ступень за ступенью. Ведь в это тело должны были быть влиты те силы, к-рым предстояло проявиться в ближайшее время» (с. 203/04).

Удостоверься на основании этих пространных цитат, читатель, насколько кардинально христология Штайнера отличается от всего приведённого нами ранее! Насколько она качественно иная, уж не говоря о ёмкости и глубине, нежели скудные (и скудоумные) буквалистско-аллегорические или гротескно-реабилитаторские истолковательные потуги авторитетов церкви, плюс комментарии идущих у них на поводу средневековых церковных комментаторов, и, тем более, несравненные по своему жалкому узколюбию, равно анекдотичности, перлы ново-новейших экзегетов.

Причём, в отношении 6-и каменных водоносов (по обычаю очищения иудейского) повсюду, будь то древние или позднейшие горе-истолкования, сказано, что речь идёт об умывальной воде, о воде для рукомойного очищения. Засим получается, будто Иисус в ходе брачного пира превратил в вино воду, предназначенную для умовения рук!⁴² Где это, спрашивается, слыхано, чтобы воду для умывания использовали (в обычных неэкстремальных условиях), да ещё на свадебном пиру, как питьевую (тем паче, превращали её в вино)! Разве Кана изнемогала от вызванной осадой или засухой жажды!

Кроме того, согласно заслуживающему в данном пункте доверия компетентному примечанию Цанна («Ev. des Joh.», S.158), в кадре аттические «меры» (1,5 римские амфоры), соответственно чему, каждый такой сосуд-водонос, высотой в 2-3 метра, вмещал от 78 до 118 литров, и, стало быть, все 6⁴³ — от 472 до 709 литров; а коли брать сирийские и антиохийские меры эпохи Селевкидов, то ещё больше. Во-первых, резонно задаться вопросом: не многовато ли воды для мытья рук? Во-вторых, точнее, во-первых, следует констатировать: хорошо, что мудрствующие экзегеты не додумались судачить о воде (к-рой, при всём том, в контексте водоносов прямым текстом нет), предназначавшейся для промывания желудков или смывания нечистот!

Перед нами не профанация, но мистериальная аллегория и аллегорическая мистерия: отнюдь не только и не столько литературно-художественный и морально-этический, но, прежде всего, — таинственный уровень! Иисус не демонстрирует колдовской фокус-покус, Он совершает, Он инаугурирует, Он освящает в *настоящем* (март 30г. н.э.) идущее из *прошлого* и устремлённое в *будущее* великое Таинство. Трёхмерное линейно-поступательное время в поднебесном Пространстве, и параллельно циклические времена в пределах от одной эпохи к другой, в совокупности эпох; из одной культуры (III — VI) в другую, в совокупности культур. Превращение силой Диониса виноградной лозы в вино (драгоценный дар солнца земле, людям) и превращение силой Христовой свежечерпнутой родниковой воды в прошедшее через крещенский катарсис, в полученное из воды, пока есть потребность в вине, пока действуют кровные узы, протоевхаристическое духовно-ключевое вино жизни.

⁴² В Ио.13 говорится о том, как во время Тайной Вечери Иисус умыл ноги ученикам. Две части уполовиненного по 11-й главе (Воскрешение Лазаря) IV-го Благовеста (от Иоанна Предтечи-Крестителя — через Лазаря — к Иоанну Богослову), в определённом смысле, симметричны друг другу и зеркально отражаются друг в друге. Не истекла ли из раны распятого Иисуса, когда римский воин пронзил Ему рёбра копьём, кровь и вода (Ио.19,34)! Не крове-вода, но именно — кровь и вода! То-то в Армянском обряде, при совершении евхаристии, используется неразбавленное водой вино, что является исключительной особенностью Армянского обряда! (Возможно, эта обрядовость восходит к первохристианам IV н.э. и была принесена на Армянское нагорье в I/II вв. иудеохристианами.) (см. ниже)

⁴³ К слову, Феофилакт Болгарский (XI/XII вв.) говорит о 7-и водоносах, предпочитая более позитивно-сакральную «семёрку» «шестёрке» (Т. Zahn «Forschungen» 2,80). Как будто Евангелист Иоанн мог забыть про один водонос!

В вино, к-рое со временем станет родниково-ключевой, станет проникнутой Импульсом Христа, станет прохристианенной живой водой, станет водой жизни вечной.

Да, «третий день» вполне может быть и третьим днём седмицы, однако, не в том его глубинный смысл, к-рый раскрывает Штайнер: переход из III-й культурной эпохи в IV-ю; из IV-й – в V-ю; из V-й – в VI-ю. Т.е. налицо эволютивный Импульс Христа, Христова воздействия на человека в эпохальном русле истории и мета-истории, в нарастающем (линейно и по спирали) жизненном развитии. Шесть водоносов как Шесть эпох. И полнота водоносов (их наполнение) в галилейском (мировом) пространстве как полнота времён, как полнота очищения.

Весна в светоносно-солнечной Галилее, по вступлении Иисуса на райские галилейские пажити (после зимнего Крещения в Иордане, на фоне лобной лунно-ландшафтной Иудеи и пустынно-приаравийского Заиордания; после 40 дней Искушения на мёртвой пустынной горе близ Иерихона; после возвращения к крещенскому устью Иордана) – это планетарная весна инкарнации на Земле в созданном по образу и подобию Божию Избраннике, во Втором негрехопадшем Адаме, в Сыне Давидовом и в Сыне Божиим Духа Солнца. В слове-логосе Евангелиста чудо солярно-брачного преобразования воды в вино. Не олицетворяют ли, не прообразуют ли Галилея и галилеяне на Браке в Кане полонённый, исчезнувший на Востоке и ставший солью земли 10-коленный Израиль (как земное человечество), к-рому воссиял свет! Если Галилея цветёт, то Иудея каменеет; если Галилея на плаву, то Иудея стоит, как вкопанная; если (распахнутая) Галилея развёрнута-экстравертирована в мир, если она открыта навстречу *золоту* Солнца, то (запахнутая) Иудея повёрнута-втянута в себя и интровертирована вовнутрь, герметически зациклена на себе, блюдя верность *серебру* Луны! Не предворяет ли солярная Галилея на браке в Кане грядущую духовную Галилею Воскресения Христова (Мф.28,16-20; Мк.16,7; Лк.24,6/7; Ио.21)!

Не превращает ли солнце виноградный сок в вино (ценящееся по хроногодам выдержки)! Не является ли брак в идеале именно (вышедшим за пределы рода, племени, народа, нации, расы) родством не по крови! Бушность Христа в Иисусе и сущность Марии Младшей в Марии Старшей, Марии Благодатной в Марии Софии, в Марии Мадонне. Они – Сын и Матерь Его – впервые встречаются во время после Крещения. И Евангелист благовествует (в т.ч.) божественную октаву сыновне-материнских взаимоотношений. Рождение зачатого при Крещении в ауре Земли Небесного Христа на Земле ещё в процессе. Он – Иисус из Назарета – обретается под материнским покровительством, в покровах Матери, до начала общественного служения в 31г. (на 30-м физическом году жизни Иисуса Нафанида) – в *Галилейский год Господа*, в лето Господне благоприятное, тогда как 30г. н.э. должно с полным на то основнием назвать *Крещенским годом Господа*. «Мой час ещё не пришёл». Неспроста акцентирующее деяния Бога во Христе слово «час» – одно из наиболее часто употребляемых Евангелием от Иоанна (к-рое проникнуто интегрированным в историю метавременем) слов (2,4; 4,21; 5,25; 5,28; 7,30; 8,20; 12,23; 12,27; 13,1; 16,2; 16,4; 16,25; 16,32; 17,1).⁴⁴

С Христом одиночное и наряду с тем неотъемлемое от рода-племени-народа-нации-расы человеческое «я» (последняя буква в русском алфавите!) обрело путеводную звезду к Я Человека. Искупительный Христос есть начало эпохи Я без эллина и иудея, без всякого колена и языка, и народа и племени (Откр.5,9). То-то экстракт отца Авраама по крови – царственный Иисус Соломонид – принёс в жертву высочайшее Я Заратустры первосвященнику по чину Мелхиседека – Иисусу Нафаниду! То-то высочайшая индивидуальность Заратустры крещенски покинула

---

⁴⁴ Ио.17,1: «...Отче! пришёл час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя...»

Иисуса из Назарета ради инкарнации Господа Бога. То-то послекрещенская генеалогия Иисуса Нафанида восходит, превзойдя отца Авраама, к Адаму и к Богу! То-то иудеи не могли и не смогли простить Иисусу отмену их национально-религиозной исключительности, упразднение еврейского богоизбранничества ради вселенско-ойкуменического богоизбранничества по духу, ради наднациональных избранников во Христе.

Во время святочной предкрещенской беседы 29/30гг. с Матерью Иисус сказал Ей, что люди больше не слышат Небо, что их души оглохли, что их глаза удержаны, что связь с божественным порвалась, что она прервана («вина нет у них»). То-то Мария, восприняв в Нём не разумом, но гением сердца Христа, призывает Его превратить воду в вино. Теперь Он может помочь людям и спасти их, может указать спасительный путь человеческий. Чудо на Браке в Кане иллюстрирует, в частности, продолжающееся преобразование душ Сына и Матери. «О Дева-Мать, дочь своего же Сына...» (Данте)

Итак, вино как, в результате Таинства Голгофы, кровь Христова, и вода (= жизнь), к-рая делается в грядущем, преодолев (ныне засушную) кровно-родственную зависимость, преодолев генезис и наследственность в пользу духовного единения свободных индивидуальностей, вкушаемой – как вино – водой высшей жизни.⁴⁵ Не случайно первая Книга Библии (Бытие) суть Генезис, в то время как последняя (Откровение Иоанна Богослова) суть Апокалипсис. Не случайно под закодированным оптическим прицелом Евангелиста (его *орлиного* глаза, с парящей высоты *орлиного* полёта) именно VI-я эпоха, т.е. именно Славянская, с российской в её эпицентре Соборностью, культура. Ведь именно на базе пртивопоставленной эгоцентрическому индивидуализму и стадному коллективизму Соборности будет реализовано в (Ново-Пасхальную) Славянскую эпоху (перед VII-й Американской эпохой кульминационной Троицы как праздника свободных индивидуальностей) братство свободных душ во Христе, братство душ противостоящего (анти)духовному Турану духовного (с его благородной миссией миротворной иранизации Турана) Ирана. Впору вспомнить о космизме восточного и особенно русского христианства в связи с космизмом Ев. от Ио., следующего за ойкуменическим (ойкуменизм западного христианства) Ев. от Лк. (к-рое, тем не менее, станет инспиративным целебником VI-й эпохи).⁴⁶ Не есть ли Брак в Кане предварение Брака между высшим Сыновним и высшим Материнским началом, между этими субстанциями во Духе, там, куда Сыну ещё предстоит взойти, когда грядёт час Его!

Взяв же Книгу Св. Писания в целом, видишь, приложительно к Браку в Кане (предтеча Вселенской Соборности), где Христос совершил (от Сына к Матери; от Мужа к Жено) первое из чудес, время от первого захмелевшего на Земле виноградаря Ноя (Ману) до времени, освящённого срединным Иоанновым Прологом (Мистерия Голгофы как абсолютная середина человеческой эволюции и земной цивилизации), а от этого новозаветного Пролога к, как сказано, апокалиптическому Эпилогу Нового Завета. И здесь в объективе космизм не только Ев. от Ио., но и самого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (чей соляренный символ – *орёл*), кто воскреснет (23.02.33г.), будучи Лазарем Четверодневным, на 4-й от погребения день, в IV-ю центральную (в составе Семи эпох) эпоху Овна – в эпоху величайшего Таинства Голгофы.

---

⁴⁵ Не возгласит ли Иисус на осеннем прознике Кушей 32г., в последний великий день праздника (15-22 тишри), «говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ио.7,37) (см. ниже).

⁴⁶ Не идёт ли III-е Евангелие за (противо)римским, за державно-христианским Ев. от Марка, к-рому предшествует (противо)иудейское = иудео-христианское Ев. от Мф!

Отметим некоторые никоим образом не умаляющие ни выдающегося учёного и создателя науки антропософии Р.Штайнера, ни его глубокую христологию, (всё-таки) допущенные им ошибки, неточности и накладки, от к-рых ни один учёный, будь то профан или посвящённый, не застрахован, и без к-рых никаких достижений, никакого движения вперёд ни в духовной, ни в академической науке не бывает и быть не может. Мнение по этому поводу псевдоантропософов (и псевдохристиан), тех, кто присвоили Штайнеру безгрешную степень «печати пророков», автора данной монографии (к-рая базируется на штайнеровской христологии) не интересует.

В цитированной выше 9-й лекции кассельского цикла «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Ев.» (1909г.), как мы знаем, в частности, сказано: «Вы можете исследовать, где только хотите, и вы найдёте, что ни в древней Палестине, ни в окрестностях, известных в то время, не существовало другой Каны...» (с.172). Doch! – как говорят в таких случаях немцы. Выше мы разобрались с наличием в Палестине (Галилея) и её (финикийских) окрестностях итога трёх Кан. Напомним, в 9-и км по прямой от той самой (в 14-и км севернее Назарета) брачной Каны Галилейской, к-рую разумеют и Евангелие, и Штайнер, существовала другая галилейская Кана (см. выше). И пусть правоверный штайнерианец возразит тут (вполне могучи сослаться на нас же), что библейская актуализация этой пресловутой второй Каны возымела место лишь в XVI/XVIIвв. (см. выше), так или иначе, в 10-и км к югу от Тира, севернее Сидона, т.е. как раз за ближними пределами Палестины, в её окрестностях, находилась ещё одна Кана (можно, сказать, Финикийская) (см. И.Нав.19,28) (см. выше).

Кстати, для примера, в 9-й лекции гамбургского цикла «Ев. от Ио.» (1908г.), где говорится о (непростом, или таинственно-сложносоставном) 25-м стихе 19-й гл. IV-го Благовеста («При кресте Иисуса стояли Мать Его, и сестра Матери Его {}, Мария Клеопова, и Мария Магдалина»), Штайнер утверждает: «Итак, здесь ясно и понятно сказано, что стоял у креста: здесь была Мать, затем её сестра, к-рая была женой Клеопы и звалась Мария, и Мария Магдалина. Если над этим призадуматься, то явится мысль: «Странно, что обеих сестёр зовут Мария. Сейчас так не бывает». Но и в те времена этого не бывало...» (с.153). И опять: Doch! – бывало. Вне зависимости от совершенно верного штайнеровского контекста с истолкованием того, почему именно Ев. Иоанн ни разу не называет Мать Иисуса Христа (Дева София⁴⁷) Марией, в древности (в чём читатель «Летописи» и «Дороги» мог наглядно убедиться), конечно, нечастая соименность (тезоименитство) братьев и сестёр вовсе не исключалась и, имея место быть, встречалась. Не носили ли двое из сыновей царя Иосафата Иудейского (876/73 – 52гг. до н.э.) имя Азария! (см. 2Пар.21,2) (см. Д.И. 282). Не звались ли два сына Ирода, соответственно, Антипатр и Антипа (Антипа – сокр. от Антипатр): или Ирод (Боэт), сын Мариамны II-й, и Ирод, сын иерусалимлянки Клеопатры (брат Филиппа)! Наконец, не звали ли двух дочерей Иоахима и Анны, Матерей Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида, Мария [София] (Старшая; Вифлеемлянка) и Мария [Благодатная] (Младшая; Галилеянка)! (см. Р.л. 413-21; 492-96; 1329/30; см. Д.И. 189-99)

Далее, по Штайнеру (5-я лекция гамбургского цикла «Ев. от Ио.») «Галилеянин» (в Иудее, для ортодоксальных иудеев – К.З.) однозначно обозначало человека смешанной крови – «Mischling»⁴⁸ (метис).⁴⁹ В общем, да и довольно часто, но отнюдь

⁴⁷ См. «Д.И.» с.198/99.

⁴⁸ См. немецкий текст «Das Johannes-Evangelium», S.90, GA Band 103.

⁴⁹ В одном из русских переводов штайнеровский «метис» приравнивается к привнесённому

не всенепременно и не так однозначно. На смешаннокровную и чресполосно населённую Галилею иудейские фундаменталисты, действительно, нередко взирали, называя многих галилеян-евреев никак не «гой», но (Талмуд) «гелилаа шоте» (бестолковый галилеянин), со снисходительного, если не с презрительного, высока. Однако, в Ив. н.э. Галилея (в составе, как и Перея, тетрархии Антипы) не была для Иудеи заграницей, а галилейские евреи – изгоями, более того, именно из их среды вышли многие фанатичные ревнители Закона и национал-радикалы.⁵⁰ Т.е. отношение к исповедовавшим иудаизм галилейским метисам, вернее, к потомкам (когдашних и давешних) метисов, и к прозелитам было дифференцированным.

Не будет, наверное, ошибкой сказать, что галилеянин-иудей воспринимался в Иудее I/II вв. приблизительно так, как новообратившийся к иудаизму израэлит-десятиколенник (иосифлянин-эфраимит) эпохи Первого храма, времён отпраздновавшего всеизраильскую обновительную Пасху 720г. царя Езекии Добродетельного, или времён устроителя очистительной Пасхи (на к-рую, по преданию, Иеремия привёл представителей 10-и полонённых ассирийцами колен) 622г. царя Иосии Благочестивого.⁵¹ Галилея – «земля Завулонова и земля Неффалимова на пути приморском за Иорданом» – зовётся в Книге пророка Исаии (9,1) «страной языческой». Вместе с тем, Исаия провидит грядущее: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (9,2).

В VIII в. до н.э. галилейские пределы были опустошены пленителями 10-и колен Израилевых ассирийцами и затем заселены смешавшимися с остатками израэльтян язычниками, тогда как в VII в., с ослаблением закатной Ассирийской державы, Галилею ненадолго подчинил Иуде Иосия (640 – 09гг.), при к-ром приверженные иудаизму галилеяне и самаряне ещё не были отверженцами, каковыми они сделались в эпоху Второго храма, при Зоровавеле и Иошуа, и, тем паче, со дней бескомпромиссных изоляционистов и геттоизаторов Иуды – Ездры и Неемии. Потомки строгих иудейско-иерусалимских репатриантов VI/V вв. взирали, решительно оттолкнув самарян, и на галилеян с недоверием, сверху вниз, подозревая галилейских единоверцев, если не в конфессиональном ренегатстве, то, во всяком случае, в склонности к языческому соблазнам и, главное, к нечистокровным контактам с иноплемениками. Впоследствии, при Ахеменидах и Селевкидах, спасительные национал-мессианистические пути, наложенные на богоизбранный народ Ездрой и Неемией, значительно ослабли и были возобновлены первыми Маккавеями.

Братья Маккавеи проводили во II в. до н.э., насколько могли, в жизнь консолидацию всех израэльтян в могучий кулак вокруг Иуды-Иерусалима. В 1-й Кн. Макк. повествуется об избавлении и переселении галилейского еврейства по итогам похода Симона, напутствованного братом Иудой после Обновления (164г.) храма.

Правда, при сыне окончательно сбросившего селекидское иго князя народа и первосвященника Симона (140 – 34гг.) Иоанне Гиркане (134 – 03гг.), к-рый насильственно иудаизировал обрезавшихся, точнее, обрезанных им идумеян, произошла знаменательная метаморфоза: в действие вступила т.н. секуляристско-экспансионистская переоценка ценностей. Изначальное иудейское сужение ареала обитания богоизбранных трансформировалось в максимальное политико-территориальное расширение границ. Геттоизированный изоляционизм сменился мини-империа-

---

в текст «гою», что в корне ошибочно, поскольку гоями иудеи называли только язычников. Принявшие иудаизм прозелиты становились в третьем колене полноценными иудеями.

⁵⁰ К примеру, профессиональный революционер Иуда, родом из Гамалы в Гавлане, один из предводителей противоримского восстания 7г. н.э., вовсе не оскорбительно прозванный иудеями, по месту своей жизнедеятельности, – Галилеянином (Р.л.962-67; 1194-96), и др.

⁵¹ Об Ассирийском и Вавилонском пленениях евреев, о Езекии, Иосии и т.д. см. «Дорога на Иордан»: «Израиль и Иуда» (339-77-407-15...)

лизмом. Гиркановы сыновья – принявший титул царя Иуда Аристовул (103/02гг.) и Александр Яннай (102 – 75гг.) довели курс секуляриста и экспансиониста отца до апогея. Аристовул предпринял (в той мере, в какой за год царствования успел) массовую иудаизацию на захваченных галилейских землях эллинизированных галилеян-язычников. Яннай продолжил политику брата, завершил северные завоевания, присоединил к Хасмонейскому царству район Генисаретского озера и предложил местным жителям на выбор: иудаизация или депортация (см. Р.л. 273/74).

По установлении Помпеем над Сирией/Палестиной римского господства (64/63гг.), к моменту назначения отца Ирода идумеянина Антипатра вице-этнархом (47г.) при слабовольном сыне Яннай Гиркане II, иудаизаторские инициативы Маккавеев в Галилее дали свои пёстрые плоды. Так, жёстко ориентированные на национал-хасмонейский Иерусалим правоверные (поправовернее первосвященника) галилеяне доставили как раз-таки обрезанцу в третьем колене и римскому ставленнику Ироду множество хлопот ещё в бытность его галилейским тетрархом и потом в жаркие дни дуэли с Антигоном Маккавеем (38 – 34гг.). Поэтому, утвердившись в Иерусалиме, Ирод задействовал, в т.ч., в Галилее эллинизаторскую и переселенческую, делая ставку на разбавление иудеев, плюс на выгодную ему чресполосицу, политику. Вследствие этого на Ив. н.э. галилейские города были настолько эллинизированы и подвержены языческому влиянию, что Иисус ни в один из них в период 30 – 33гг. дальше окрестностей не входил.⁵² И всё-таки, акцентируем, пусть Галилея была менее иудейско-еврейской, нежели, само собой, Иудея или более однородная заиорданская Перея, тем не менее, её нельзя сравнить ни с враждебной иудеям Самарией, ни с в основном языческими владениями тетрарха Филиппа. И, во многом, «бестолковые» (шота) галилеяне-евреи, во множестве потомки полукровок-смешаннокровников-метисов, не являлись, повторим, для иудеев Иуды на 30-е гг. Ив. н.э. ни инаковерующими гоями-язычниками, ни антагонистичными Иуде самарянами.

Посему оказавшаяся после смерти Ирода (1г. н.э.) во владении его сына тетрарха Антипы вассальная Галилея не была для провинциализированной римлянами (после ссылки в бг. н.э. этнарха Архелая) Иудее с Иерусалимом просто приبلудной золушкой-падчерицей, будучи второй по значению (впереди заиорданской Переи), в т.ч., еврейской областью Палестины как Палестины, и Палестины как Земли Обетованной. Т.е. слова «Галилея» или «галилеянин» могли, в определённом контексте, при определённых обстоятельствах, означать «язычество» или «метис», но они совсем не обязательно и не всегда означали именно это, иначе говоря, уничижительный смысл не был, как выходит по Штайнеру, их неизменным атрибутом.

Плюс к тому, для иудеев ни в прошлом, ни наипаче в I/Ивв. не были единственно позволительными брачные союзы в пределах одного рода-колена-племени. А именно: браки внутри одного колена-племени на протяжении веков прилежно заключались, не являясь одновременно заповедно-нормативными, поскольку браки представителей разных колен не возбранялись и тоже обычным порядком практиковались. Для примера, согласно Кн.Судей, лишь в наказание за преступление сынов Вениаминовых (19-21) израильтяне прочих колен (сурово воздав деликвиентам) клянутся «в Массифе, говоря: никто из нас не отдаст дочери своей сынам Вениамина в замужество» (21,1); стало быть, прежде вениаминиты женились на невениаминитках.

---

⁵² Впрочем, не стала ли воздвигнутая Антипой на кладбищенских костях столично-галилейская полисно-интернациональная Тивериада, к-рую благочестивые иудеи времён Иисуса обходили стороной, центром раввинской учёности и затем резиденцией иудейских патриархов-нази во II-IVвв.! (см. Д.И.176-78). Разве она не продолжала стоять на месте старого кладбища? память о чём постепенно стёрлась.

Хотя в Кн.Чисел заповедано: «И всякая дочь, наследующая удел в коленах сынов Израилевых, должна быть женою кого-нибудь из племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих. И чтобы не переходил удел из колена в другое колено; ибо каждое из колен сынов Израилевых должно быть привязано к своему уделу» (36,8/9). Но здесь речь идёт вовсе не обо всех дочерях Израилевых, а о дочерях, наследующих отцовский удел, т.е. о дочерях из владеющих колленно-племенной землёй семей, где нет наследников мужеска пола. Причём речь идёт об эпохе до ассирийского и вавилонского пленений, когда в XV – VIII вв. до н.э. все колена Израилевы, кроме особостатуированного колена Левия, из чресел к-рого вышли Арионы и левиты, были поудельно-поземельно представлены в Израиле.

Между тем, в VI/V вв., при персах, из Вавилонского плена в Палестину совместно с Иудеями и Вениаминитами вернулось какое-то количество экстерриториальных десятиколенников-эфраимитов. 1-я Кн. Пар.: «В Иерусалиме жили некоторые из сынов Иудиных и из сынов Вениаминовых, и из сынов Манассиных...» (9,3). Т.о. «некоторые» десятиколенники репатриировались никак не в обжитые метисами-самарянами и иноплеменниками уделы былого Северного царства, но в Иудею и, главное, в сточно-консолидационный Иерусалим, где они в дальнейшем, за исключением сокрытых завесой тайны евгенических браков, в сообществе потомков 12-и колен (и прозелитов в третьем колене), смешивались (и не могли в сложившихся условиях не смешиваться) друг с другом.

Примеры из истории еврейства? Пожалуйста! Не взял ли себе в жену ещё задолго до ассирийского и вавилонского пленений сам Аарон, из колена Левия, Елисавету, дочь Аминадава, предка Иисуса Соломонида (Мф.1,4) и Иисуса Нафанида (Лк.3,33), из колена Иудина (Исх.6,23), – мать Надава и Авиуда, Елеазара и Ифамара! Не был ли царь Давид женат на дочери Саула вениаминитке Мелхолье (1Ц.,18,17-21)! Не была ли женой Арионы Иодая сестра царя Охозии – Давидидка Иосавеф (2Пар.27,11)! Не происходил ли Гилель только по материнской линии от Давида! Не репрезентируют ли Св. Семейство Давидид Иосиф Соломонид из колена Иуды и Мария Вифлемлянка из дома Иосифа, равно Давидид Иосиф Нафанид и Мария Галилеянка! Вот вам ярчайшие примеры межколенных-межплеменных браков в истории еврейства эпохи Торы, предвещающих отмену брачных ограничений как в 12-коленных, так и, с пришествием и искупительной жертвой Христа Спасителя, во всечеловеческих, во вселенских масштабах. И это тоже один из важнейших аспектов многоаспектно-многогранного Брака в Кане Галилейской, где Иисус Христос совершил, явив божественную силу воплощённого Логоса, своё первое чудо.

ХРОНОЛОГИЯ ЕВАНГЕЛИЙ

Теперь обратимся к вопросам хронологии в Ев. от Ио. и собственно Евангелия от Иоанна, равно прецизируем дату Брака в Кане и первого Христова чуда.

Начнём с любопытного свидетельства малоизвестного испанского епископа Люциния Баэтиканского, к-рый ок. 390г. до н.э., черпая из ближе неизвестного источника, по всей вероятности, II-го в. н.э., пишет: «Апостол Иоанн, – ученик, к-рого любил Иисус, составил Евангелие последним, руководствуясь следующим. Прочитав свитки Мф., Мк. и Лк., он признал их достоверными и подтвердил их истинность. Однако, они благовествуют события только одного года, – после заточения Крестителя и до Страстей Господних. Поэтому Иоанн опустил события этого наличествующего у них года и посвятил часть своего Благовеста деяниям

Господа во время до заточения Предтечи, в чём может удостовериться каждый, прилежно изучающий Евангелия».⁵³

По поводу факта благовестуемых синоптиками событий после (за исключением незамедлительно-посткрещенского Искушения в пустыне) взятия Иоанна Крестителя под стражу, Люциний прав; относительно же «только одного года», согласиться (ни с ним, ни с др. адептами оно) никак нельзя, ибо от времени заточения Антипой Иоанна на рубеже 30/31гг. под стражу путь Иисуса до пасхальной Голгофы 33г. составил отнюдь не 1 год, но ещё 2 года и 3 месяца.

Дело в том, что именно Ев. от Ио (канонический текст) с его (как минимум) тремя поименованными Пасхами – 30-го (2,13), 32-го (6,4) и 33-го (11,55) гг. – неопровержимо доказывает, что путь Иисуса от (январского) Крещения до (апрельской) Голгофы занял более двух лет, а именно, если продолжить, – всего-итого, 3 года и 3 месяца, несмотря на то, что Пасхи 31г. в IV-м Благовесте нет. Впрочем, в Ев. от Ио. (5) имеется Исцеление больного 38 лет при купальне Вифезда, к-рое пришлось на безымянный Праздник Иудейский, т.е. на не нуждающийся в наименовании-уточнении Судный день 10-го тишири 31г. Вместе с тем, Ев. от Лк., где говорится о «второпервой» (греч. – дойторопрото) субботе, разумеет послепятидесятничную субботу 31г. (см. Р.л. 347/48; 408-10; 566-68) (см. ниже).⁵⁴

Примечательно представление в полновременном Иоанновом календаре, по ходу евангельского благовествования-повествования (для тех, кто его верно читает и понимает), итога шести хроноопорных и хроноориентировочных иудейских празднеств: Пасха 30г. (2,13), (анонимный) Судный день 31г. (5,1), Пасха 32г. (6,4), Поставление кушей 32г. (7,2), Обновление 32г. (10,22), Пасха 33г. (11,55). Седьмое – христианское чудо-празднество – Воскресение Христово 33г. (восьмое – таинственное явление Воскресшего 7-и ученикам на эфирном Генисаретском озере).

Посему Иоанну совершенно напрасно и несправедливо энциклопедически приписывают (как восточные, так и западные теологи и историки, как издревле, так и, зачастую, сегодня) то, что (якобы) он, «стремясь передать суть событий, меньше, чем синоптики обращает внимание на хронологию...».⁵⁵ Как раз-таки больше, чем синоптики, почему именно без Евангелиста Иоанна, без Иоаннова Евангелия хронореконструкция событий 30 – 33гг. просто невозможна.⁵⁶

Но вернёмся к недочётам-недосчётам часто сводившихся аж к одному году с месяцами Христовых сроков в древности. В чём причина? Вероятно, вплоть до середины IIIв. бывшие среди христиан в ходу тексты Ев. от Ио., во-первых, различались, во-вторых использовались-акцептировались очень осторожно, в нескольких версиях, и далеко не всеми христианами и христианскими кругами-общинами, вызывая как подозрение в гностицизме, так и неприятие со стороны различных догматиков-традиционалистов (образно выражаясь, – синоптистов), вследствие, скажем так, чрезмерного *космизма* «чересчур» духовного и чересчур отличного от трёх предшествующих (т.н. запоздалого) IV-го Благовеста, появившегося в 90-е, а не, как первые три Евангелия, в 50–60-е гг. IV в. н.э.

---

⁵³ O.Edwards «Chronologie des Lebens Jesu und das Zeitgeheimnis der Drei Jahre», S.47, Stuttgart-1978.

⁵⁴ Русский синодальный текст называет эту «второпервую» субботу «первой по втором дне (отсутствующей в древнейших манускриптах) Пасхи».

⁵⁵ См. «Православная энциклопедия», т. 16, «Евангелие», часть II, с. 634-83, «Ев. от Ио», 2009г.

⁵⁶ Крещенский (или Крещенско-Иудейский) – 30г. н.э., Галилейский (лето Господне благоприятное) – 31г. н.э., Преображенский – 32г. н.э., и Пассионарно-Воскресенский – 33г. н.э. – годы Господа Иисуса Христа! (см. ниже)

Так, например, Климент Римский (+ ок. 100г.), Игнатий Антиохийский (+ ок. 107г.), Поликарп Смирнский (+ ок. 155г.) и Иустин Мученик (+ 60-е гг. Пв.) вообще не распространяются об Иоанновом Евангелии, в то время как современник Климента, Игнатия и Поликарпа Папий Гиерапольский, к-рый был не то, по словам Ириния Лионского («Против ересей» 5,33,4), учеником самого Богослова, не то, по словам Евсевия Кесарийского (И.ц. 3,39,1-3), со ссылкой на Климента Александрийского, слушал пресвитеров, его знавших, не только знает Благовест от Иоанна, но и в первой половине Пв. (ещё) смутно различает двух Иоаннов – Апостола и Пресвитера. Если по Евсевию («И.ц.» 3,39,3-7), Папий упоминает, помимо Апостола, некоего «старца» Иоанна (и, кстати, «старцем» называет себя в некоторых новозаветных текстах автор 2-го и 3-го Иоанновых Посланий), то сам Папий, в дошедших до нас фрагментах 2-й книги «Толкований на слова Господни» (Papias. Fragmenta 11,2), говорит, что Апостолы Иаков и Иоанн Зеведеевы были убиты иудеями (см. И.ц. 3,39,5-6; Иероним «О знаменитых мужах» 18; Филипп Сидетский «Церковная история»; Георгий Монах «Хроника») (Д.И. 196) (см. ниже).

Т.е. если Иоанн Зеведеев (мл. брат обезглавленного Иродом Агриппой в 44г. Иакова Старшего), скорей всего, рано (в 50-е гг. Ив.?) претерпел мученичество от иудеев, то загадочный Пресвитер Иоанн (Эфесский) – есть не кто иной как воскресённый Лазарь (сколько бы авторитеты церкви ни пытались отождествить его с Иоанном Зеведеевым) = любимый ученик Иисуса = Иоанн Богослов.

Одновременно, спрашивается, чем иначе, коли не отсутствием у современника Ириния Климента Александрийского (II/IIIвв.) текста Ев. от Ио., ставшего позднее (на базе исконного) каноническим (3 Пасхи), объяснить тот факт, что Климент, датируя Рождество Христово 6.01.2г. до н.э. («Стромата» §145,1-6), относит Страстную Пасху на 7.04.30г., толкуя «лето Господне благоприятное» (Лк.4,19: Юбилейный год с осени 30 по осень 31гг.) как свидетельство (как освидетельствование!) всего одного года жизнедеятельности Иисуса Христа от Крещения до Голгофы (см. Р.л. 659; 1343, где рассматривается-разбирается накладочно-возрастной аспект двух Иисусов – Соломонида и Нафанида)? И это при том, что тот же Климент, наоборотно Евсевию («И.ц.» 5,14,5), настаивает на написании первыми тех Евангелий, «где приводятся родословные», и на том, что «Иоанн последним, видя, что предшествующие Евангелия возвещают земные дела Христа, написал, побуждаемый учениками и вдохновлённый Духом, Евангелие духовное» (5,14,7).⁵⁷

Причём сходного с Климентом, в плане хроносроков, мнения (пусть на иной – гностической основе: 30 больших эонов – 30 лет; 12 малых эонов – 12 месяцев) придерживались современные ему александрийские гностики – последователи Василида (первая половина Пв.) – василиане, и последователи Валентина (+ ок. 160г.) – валентиниане («Стромата» §145/46). Согласно им, Иисус был крещён в день своего 30-летия 15-го тибиди, по плавающему, или 11 тибиди (= 6 января), по стабильному, египетскому календарю, после чего проповедовал до Голгофы всего один год (+ месяцы).

По Ипполиту Римскому (+ ок. 235/40гг.), Р.Х. выпадает на 3/2гг. до н.э., а Страстная неделя – на «год обоих Геминов», т.е. на год римских консулов 29г. н.э. Фуфия и Рубелия Геминов. По «Псевдо-Киприану» (De pascha computus 18-22), Иисус был крещён в 30 лет, а умер на кресте в возрасте 31-го года.

Но вот уже с Оригеном (+ 254г.) дело обстоит лучше. Если в его «Комм. к Мф.» (26,2) время от Крещения до Распятия составляет один год и несколько месяцев, то

---

⁵⁷ Соответственно Иринею («Против ересей» 3,1,1), Евангелие было написано Иоанном Богословом в Эфесе после Матфея, Марка и Луки. Соответственно Епифанию («Против ересей» 51,12), Иоанн составил Евангелие в 90-летнем возрасте.

в сочинении «Против Цельса» (2,12) Иуда подвизается при Христе неполных 3 года, тогда как во фрагменте «Комм. к Ев. от Лк.» сказано про Христов возраст в 33 года. Стало быть, к месту заметить, плутающий не лучше др. отцов и апологетов, учителей и авторитетов церкви в вопросах хронологии Ориген со временем частично эмансипировался-дистанцировался (благодаря каноническому становлению-восстановлению аутентичного текста Ев. от Ио.?) от хроновыкладок своего учителя Климента, т.е. от аж однолетнего между Крещением и Голгофой срока в пользу трёхлетнего.

Позднее же у оригениста Евсевия (III/IVвв.) в «И.ц.» (1,10) Иисус крестится в 30 лет и восходит на Голгофу после неполных 4-х лет (на 4-м году) земной жизнедеятельности; в «Хронике» (S.148/49; «Arm.» Karst S.213) – после 3-х лет; в «Demonstratio evangelica» – после трёх лет и (даже) шести месяцев. Отсюда видно, как Ев. от Ио. постепенно (ново)входило и в исконную, и в каноническую силу.

Хотя сказанное вовсе не означает, что во II/IIIвв. все грубо ошибочно исчисляли Христовы сроки от Крещения до Голгофы, подобно гностикам, Клименту Ал. и проч., в 1 год и несколько месяцев. К примеру, Мелитон Сардский (первая половина IIв.) говорит про 30 лет манифестации человеческого начала в Иисусе до Крещения и про 3 года манифестации божественности Христа после Крещения (по фрагменту Анастасия Синайского «Об инкарнации Господа»). Автор «Диатессарона» сириец Тациан (вторая половина IIв.) радуется за двухлетний, по Богоявлению (в 30 лет), земной путь Иисуса Христа. В путаных выкладках Юлия Африкана и Тертуллиана (оба – II/IIIвв.) царит разногласие – сроки исчисляются и так, и этак (Р.л. 658-60; 695/96; 1343-45). При всём том, и после канонизации Ев. от Ио., с его, повторим, всё-таки тремя, а не четырьмя Пасхами, спор о том, составляет ли Христов срок от Крещения до Голгофы 2 года и месяцы, или, что единственно, что безальтернативно правильно, 3 года и 3 месяца (30 – 33гг.), идёт до сих пор!

Однако, продолжим. Евсевий, Епифаний, Иероним и др. согласно считают, что в первых 4-х главах Ев. от Ио. благовествуется жизнь Христа до взятия под стражу Крестителя. Сообразно писавшему порядком ранее Люциния Евсевию (не позже 324/25гг.), «Иоанн Богослов написал Евангелие по просьбе тех, кто хотели знать о деяниях Иисуса Христа до заточения Предтечи» («И.ц.» 3,24,11/12). У (безоговорочно, сродни почти всем авторитетам, идентифицирующего Иоанна Богослова с Иоанном Зеведеевым) Иеронима в его труде «О знаменитых людях» (393г.) находим: «Иоанн, Апостол, наиболее любимый Иисусом, сын Зеведея и брат Ап. Иакова, к-рого Ирод (Агриппа – К.З.) после Страстей Господних обезглавил, позднее других написал Евангелие по просьбе епископов Азии, боровшихся против Керинфа и др. ересей, и в особенности против набравшего в то время силу учения эбионитов, к-рые утверждали, что Христос не существовал до Марии. Поэтому Иоанна попросили выступить в защиту Божественного рождения. Но была и иная причина: прочитав работы Мф., Мк. и Лк., Иоанн одобрил содержание повествований и подтвердил, что они сообщают истину, но описывают события, происшедшие в течение одного года после заключения Крестителя в тюрьму и его казни, и потому сам рассказал о более раннем периоде, предшествовавшем заточению Иоанна, так, что это может быть открыто для тех, кто усердно читает труды Евангелистов...» (9)⁵⁸

---

⁵⁸ В направленных против гностика Маркиона (IIв.) «Пролагах к Евангелиям» (II-IVвв.) сказано, что написав Евангелие, по настоянию епископов Азии, против Керинфа и прочих ересей, в особенности эбионитов, Иоанн представил его церквам Азии, «как свидетельствует Иерапольский епископ по имени Папий, ученик и друг Иоанна, к-рый записал это Евангелие в соответствии с Иоанновыми словами» (J.Regul «Die Antimarcionitischen Evangelienprologe», Freiburg-1969, S.34/35).

ДАТА ЧУДА В КАНЕ

Разумеется, венчающий Четверо-Евангелие Благовест от Иоанна писался не против гностика Керинфа или иудеохристиан эбионитов (много чести! масштабы и dimensiones не те, о чём наиучённейшему из отцов церкви следовало бы догадаться!).

В остальном анонимный источник Люциния, Евсевий и Иероним верно угадывают, правда, без малого, гадая на кофейной гуще, то обстоятельство (чтобы не сказать — ту, честно говоря, не очень-то для неудержанных глаз зашифрованную тонкость), что часть Ев. от Ио. посвящена отсутствующему у синоптиков периоду посткрещенской жизнедеятельности Иисуса до заточения Предтечи.

Но, как видим, даже преодолев благодаря Иоанну, этот пресловутый общеоднолетний псевдосрок гностиков, Климента, Ипполита, раннего Оригена и др., Люциний, Иероним и др., тем не менее, исчисляют суммарные хроносроки синоптических Благовестов, на сей раз, от заточения Крестителя до Голгофы, всего в один год. Или, вместе с тем, всего три Иоанновы Пасхи не позволяют Ефрему Сирину, Тациану, Епифанию и др. (притом поныне), выйти за пределы итога двухлетних (вместо реально-исторических трёхлетних) с месяцами Христовых (от Крещения до Голгофы) сроков (Р.л. 1344).

Во-первых, скажем снова и подчеркнём, 40-дневное Искушение в пустыне, ни в коем случае, нельзя смещать-перемещать куда-либо из времени непосредственно после Крещения (6.01.30г.), к к-рому оно яснее ясного (*«немедленно»* — Мк.1,12!) примыкает, причём это никоим образом не входит в противоречие с верно прочитанной и хроноразложенной 1-й гл. Ев. от Ио. (см. выше). Во-вторых, необходимо освоить и усвоить охват первыми четырьмя главами Ев. от Ио. целокупной хронопротяжённости всего 30г. н.э., завершающегося, перед тем как передать в 31г. слово синоптикам, выразительным (опорно-отсчётным) указанием на 4 месяца (чёткий хроноориентир) до (апрельско-майской) жатвы (4,35). И в-третьих, всего 3 Пасхи в Ев. от Ио. не дают ни малейшего основания ни усекаль-сжимать общесиноптические перспективы до всего одного года, ни сокращать сроки между Крещением и Голгофой до (как в ново-новейшее время особенно постаралась германская евротеология) 2-х лет с месяцами (дескать, будь в объективе 4 Пасхи, Иоанн непременно упомянул бы и четвёртую). Die Zeitspanne schrumpft nicht zusammen! und braucht nicht künstlich zusammengeschrumpft werden. Es gibt überhaupt keine zwingende Gründe dafür!

Стоит повторить. И весенняя послепятидесятничная суббота Ев. от Лк. (6,10), и, главное, осенний праздник Иудейский 10 тишири 31г. н.э. у незаменимого (мета)хронолога Четверо-Евангелия Иоанна дают в целостно-совокупном евангельском контексте как верную хронопоследовательность, так и развёрнутую панораму 30 — 33гг. н.э. как во Времени, так и в Пространстве.

С др. стороны, интересно, что первое Христово чудо на браке в Кане Галилейской календарно связывалось христианами, во всяком случае, с IV/Vвв. — Епифаний (+ 403г.) на Востоке и Максим Туринский (+ ок. 465г.) на Западе — с январским Богоявлением. Само собой, негоже требовать от религиозного празднично-литургического календаря соответствия исторической хронологии. И всё-таки...

Датировать Брак в Кане январём (у коптов и эфиопов — 21.01.) можно, если, так сказать, проигнорировать 40 незамедлительно-послекрещенских дней в пустыне в пользу непрерывной от Крещения хронособытийности 1-й и 2-й гл. Ев. от Ио. Возможно, некоторые так и сделали. Однако, если первым чудо на браке в Кане

календарно присовокупил к Богоявлению (как полагают) Епифаний⁵⁹, то ведь известно, что именно он (в числе немногих) относил Крещение Господне не на общепринятую дату 6.01., но на 8.11., одновременно датируя Рождество Христово интервалом 4 – 1гг. до н.э., причём преимущественно датой 6.01.2г. до н.э. (консульство Августа и Сильвана) (Р.л. 658-60; 695/96; 1343-45). Стало быть, согласно Епифанию, чудо на браке в Кане имело место 6.01., в день 30-летия Иисуса, через два месяца после Его Крещения 8.11.⁶⁰ В реальности же оно имело место быть через два месяца после Крещения, но только Крещения никак не 8.11., а 6.01. (день 30-летия Иисуса Соломонида в 30г. н.э.), и, следовательно, чудо в Кане пришлось на первую декаду марта 30г. н.э.

Почему не раньше, понятно, ибо между браком в Кане Галилейской и предшествовавшим ему Крещением – январско-февральский Сорокаднев в пустыне, возвращение Христа к месту Иорданского Крещения, где проповедывал/крестил Иоанн, и (первое) призвание Иисусом первых (Иоанновых) учеников во второй половине февраля 30г. н.э. (см. выше). Ну, а почему канское чудо было совершено не позже первой половины или, скорее/точнее, первой декады марта 30г., становится ясным из следующих за событием в Кане слов-стихов Ев. от Ио.

КАПЕРНАУМ

«После сего пришёл Он в Капернаум, сам и Матерь Его, и братья Его и ученики Его; и там пребыли немного дней.

Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришёл в Иерусалим.» (Ио.2,12/13)

В 30г. н.э. наступление Пасхи Иудейской выпало (первое полнолуние после весеннего равноденствия) на (пятницу) 7 апреля. Соответственно, коли Иисус пошёл с домочадцами и учениками из Каны в отстоявший на ок. 25 км к северо-востоку от неё Капернаум, где они пребыли немного дней, после чего Он пришёл из Капернаума в Иерусалим (ок. 170 км) на Пасху, значит, брак в Кане нельзя датировать временем позднее первой половины или оптимально первой декады марта 30г. н.э.

Мы видим, что в Капернаум Иисус пришёл (точнее, сошёл, поскольку дорога туда, к берегу Генисаретского озера, шла из расположенной на холме Каны, с её великолепным обзором райских окрестностей, под гору) вместе с Матерью и братьями, о к-рых на браке в Кане не упоминается, но к-рые (Иаков и Иосия?) могли (бы) там находиться. Или Иисус сначала возвратился с Матерью и сопровождавшими Его от Иордана учениками из Каны в Назарет и уже оттуда отправился в сообществе (тех же?) братьев (плюс подтянувшихся к тому времени домой Иуды и Симона?) в Капернаум? (что, т.е. путь в Капернаум через Назарет, с остановкой

---

⁵⁹ См. O.Edwards «Chronologie des Lebens Jesu...» (S.50); U.Holzmeister «Chronologia Vitae Christi», Rom-1933; R.Meyer «Die Wiedergewinnung des Johannesewangeliums», Stuttgart-1962.

⁶⁰ Надо оговорить, что большой путаник Епифаний («Якорь» 60; «Панарион» 51,9; 16; 22; 24; 28; 78,10) радеет за 2-летний, после Крещения в возрасте лет 30-и, срок земной жизни Христа, принимая за пассионарный возраст Иисуса 32 года и 3 месяца на Пасху (похоже) 32г. н.э. Но с преимущественной рождественской даты Епифания – 6.01.2г. до н.э. – по Пасху 32г. н.э. набирается 33 года и 3 месяца. Т.е. дата 6.01.2г. до н.э. не стыкуется, в ракурсе 32-х возрастных лет, с Пасхой 32г. н.э., что требует для получения нужных 32-х лет, либо датировать Р.Х. датой 6.01.1г. до н.э., к-рая тоже встречается в Епифаниевой хроноразноголосице, либо отнести Голгофу, по Епифанию, на весну 31г., а мнимое ноябрьское Крещение Иисуса не на 8.11.29, а на 8.11.28гг. н.э.

там, из-за поджимающих пасхальных сроков, менее вероятно). Или братья (два брата?) пришли в Кану из Назарета, чтобы проследовать затем с Иисусом, Матерью и учениками Его до Капернаума, к окончанию брачных торжеств? Принятые в экзегетике эти и подобного рода вопросы, на наш взгляд, и праздны, и излишни, отчего поисками ответов на них мы заниматься не будем.

Иначе выглядит, притом в контексте Матери и братьев, вопрос собственно капернаумского направления, к-рый для Цанна («Ev. des Joh», S.142; 166/67), «Толковой Библии» (т.3, Ев. от Ио., с.331) и др. свидетельствует о том, что на или в означенное время Иисус и Его семья успели поменять («Т.Б.») или поменяли после свадьбы в Кане (Цанн) своё постоянное местожительство, переселившись из Назарета в Капернаум (в то время как замужние на тот момент Иисусовы сёстры остались в Назарете). По Цанну, Иисус с Матерью (плюс ученики) возвратился сначала в Назарет, откуда-де всё семейство, с присоединившимися братьями, переселилось в Капернаум.

Но такое решение вопроса неприложимо к хронореальности (даже если забыть про сжатые, в плане переселенческих мероприятий и «немногих дней», нависающей апрельской Пасхой сроки) при верно реконструированной, в русле истинной гармонии-согласования Евангелий, послекрещенской хронологии. Ибо приложительно к послеканскому Капернауму речь у Ио. идёт о предпасхальной весне 30г., тогда как Мф. (4,12/13) прямым текстом сообщает именно о переселении Иисуса (ничего, впрочем, не говоря о Его семье) из Назарета в Капернаум только по взятии Предтечи под стражу, т.е. по возвращении Иисуса через Самарию (Ио.4) в Галилею, т.е. оптимально не ранее начала следующего 31г. н.э. (см. ниже).

Таким образом, в 30г. н.э. постоянным местожительством Иисуса и Его семьи был ещё Назарет. Засим перед Пасхой Он и Мать, и братья, и ученики Его ходили в Капернаум не к своему домашнему очагу, но, вероятно, к родне. Какую-либо конкретную цель этого хождения в место дальнейшего жительства Иисуса Евангелист не называет, однако, в связке-увязке с берегом/берегами Генисаретского озера галилейских рыбаков ситуация проясняется (см. Мф.4,13;18;21; 9,1; Мк.1,16;19; 2,1).

В рыбацком Капернауме (от *kerphar Nahum* – *селение Наума или село Утешения*; сегодня – руины в р-не Тель-Хум, в расстоянии 1-го часа пути к югу от северной оконечности Галилейского моря), дорога куда из Каны шла через прибрежные Тарихею и Магдалу, на северо-западном берегу Тивериадского озера (ок. 4/5-и км от впадения в него Иордана), недалеко от Хоразина и трансйорданской Вифсаиды⁶¹, близ границы между галилейскими владениями Антипы и заречной тетрархией Филиппа, проживало в IV в. н.э., как полагают, ок. 2-х тыс. человек. Мужское население занималось в основном рыбной ловлей. Здесь (или в окрестностях) жили Иаков и Иоанн, сыновья рыбака Зеведея и его бывшей в (двоюродном) родстве с Матерью Иисуса Марией жены Саломии (предположительно, родная сестра двоюродной сестры Матери Иисуса Марии Клеоповой) (Д.И. 189-98). Здесь же, вероятно, в артельно-рыбацком хозяйстве небедного Зеведея трудились происходившие из Вифсаиды братья Пётр и Андрей (плюс, б.м., также Филипп и ещё кто-то из будущих Апостолов). Здесь находилась таможня (Мф.9,9; Мк.2,14), где подвизался мытарь Левий, впоследствии Апостол и Евангелист Матфей. Здесь же стационарировалось римское воинское подразделение (личный состав к-рого составляли

⁶¹ Некоторые («Библейский словарь» Г.Геллея, с.68/69; «Библейская энциклопедия» арх. Никифора, с.112) считают, хотя большинство ново-новых источников с этим не согласны, что существовало две Вифсаиды: одна – Вифсаида Юлия во владениях Филиппа на вост. берегу Иордана, и вторая, много меньше, – супротив неё, на западном иорданском берегу, – во владениях Антипы. Причём пограничная Филиппова Вифсаида (за Иорданом) вполне могла зваться в просторечии «галилейской» (см. ниже).

сирийцы, греки, разные эллинисты и палестинские неиудеи) под началом сотника (Мф.8,5; Лк.7,2). Через Капернаум проходил немаловажный торговый путь в северном направлении – на Дамаск, и в южном – из Дамаска.

Надо подчеркнуть, что вопреки мнению подавляющего большинства ранних и поздних, восточных и западных, церковных, прицерковных и светских экзегетов, к-рые, о чём мы знаем, уверенно отождествляют Анонима из Ев. от Ио. (1,35-40) (см. выше) с Иоанном Зеведеевым как с будущим Евангелистом Иоанном, ни Иоанн Зеведеев, ни его ст. брат Иаков, пока в 30г. н.э., а именно – до Каны Галилейской, в Кане и после неё, в Новом Завете не фигурируют и Иисуса в числе первых учеников не сопровождают. При всех случаях, такой евангельской информацией мы не располагаем. Напомним: от вифаварско-крещенского устья Иордана Иисус двинулся в Кану с пятью учениками, среди к-рых, включая Андрея и Петра, Филиппа и Нафанаила, был (анонимный) Лазарь, но не Иоанн Зеведеев.

Последний, равно его брат Иаков, впервые поимённо-персонально называются Евангелистами-синоптиками и появляются в объективе новозаветной (мета)хроники лишь в 31г. Впрочем, ничего не мешало Иисусу предварительно соприкоснуться с ними как, возможно, при Иордане, после горы Искушения, в феврале, так и особенно в Капернауме в марте 30г. н.э., пусть даже евангельская метаистория об этом умалчивает.

И, к слову, если Лазарь был, что мы приняли (Р.л. 987; 991; 1350; Д.И. [Илия – Елисей: 238-97-313]; 1198-1200; 1250; 1363), родным братом сестёр Марфы и Марии⁶², более того, братом-близнецом Марии, родом из галилейской Магдалы, то небезынтересно то обстоятельство, что дорога из Каны в Капернаум пролегла, в частности, через приозёрную Магдалу.

Однако, пора, по истечении *немногих дней*, сниматься из Капернаума в путь, – из Галилеи в Иудею, в храмовый Иерусалим, – на Пасху Иудейскую.

ПАСХА ИУДЕЙСКАЯ

(апрель 30г.)

«Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришёл в Иерусалим

И нашёл, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег.

И сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул;

И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

При сём ученики Его вспомнили, что написано: «ревность по доме Твоем съедает Меня».

На это Иудеи сказали Ему в ответ: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?

Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его.

На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет и Ты в три дня воздвигнешь его?

А Он говорил о храме Тела Своего.

Когда же воскрес Он из мёртвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его.

---

⁶² Братом сестёр Марфы и (отождествляемой с Магдалиной) Марии (но не близнецом какой-либо из них) считает Лазаря западная христианская традиция (см. ниже).

Но сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех.

И не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке.» (Ио.2,13-25)

Если дорога из Каны в приозёрный Капернаум шла под гору, то дорога в Св.Город Иерусалим, в храм Господень, к-рые были для каждого Иудея высочайшей точкой (Эверестом) мира (Р.л. 470), да ещё дорога на один из трёх больших паломнических праздников (Пасха; Пятидесятница; Поставление кушей), а именно – Пасхи, шла, всенепременно и во всех смыслах, в гору. Это была дорога торжественного иерусалимско-храмового *восхождения* в Город и Дом Божий, с пением Псалмов во славу Господа, Бога Израилева.⁶³

Нельзя не сказать, что действо-сцена Очищения храма наличествует также, но отнюдь не так же, как у Иоанна, причём с некоторыми оттеночно-существенными (между собой) отличиями-отклонениями (без противоречий), у всех трёх синоптиков (Мф.21,12/13; Мк.11,5-17; Лк.19,45/46). Вот только происходит она у них на Страстной неделе, относясь, согласно (противоримскому) хронографу этой значительнейшей в истории-метаистории человечества Седмицы Евангелисту Марку, к её первому, т.е. ко следующему после торжественного въезда-входа Иисуса в пролептическое вербно-нисановское воскресенье 29.03.33г. в Иерусалим, дню (11,12). Иначе говоря, второе Очищение храма имело место в понедельник – день Луны – 30.03.33г. – и оное, ни в коем разе, не следует ни путать, ни (с разными одно несостоятельнее другого толкованиями, или под разными предлогами) отождествлять (как, дескать, евангелистский дублет), чем занимались и продолжают заниматься разные, пусть не все, экзегеты, с первым Очищением храма по Ев. от Ио.⁶⁴ И, к месту заметить, апрельская Пасха 30-го симметрична апрельской Пасхе 33г., предваряя последнюю и зеркально (плюс – зазеркально) отражаясь в ней

---

⁶³ Ниже мы увидим благовествуемое с особенной наглядностью ойкуменическим Евангелистом Лукой долгое *Восхождение* послепреображенского Иисуса Христа в 32/33г. на Его последнюю Крестную Пасху через Землю Обетованную (экстракт Ойкумены) – в град и дом Божий.

⁶⁴ К примеру, и протестант Цанн («Ev. Joh.», S.178/79), и католик Кроль (S.147), сводя двоицу к единице, отдадут в вопросе хронологии Очищения предпочтение Иоанну перед синоптиками, в то время как Мертенс (379) или «Толковая Библия» (т.3, Ев. от Ио., с.335) не видят ничего невероятного в допущении двух Очищений. Так, Кроль, разбирая одно-единственное Очищение (Tempelreinigung), считает, что синоптики датируют это событие Страстной неделей по целесообразно-прагматическим причинам-соображениям (sachliche Gründe). У них, видите ли, нет иной возможности, т.к. они благовествуют всего один (страстноседмичный) приход Иисуса в Иерусалим; т.е. они должны, если, конечно, не хотят опустить-обойти данное действо, поместить Tempelreinigung в пассионарную неделю. И мы, мол, благодарны им за такое решение, даже если, по Иоанну (т.е. историко-хронологически), Очищение (не подлежа удвоению) датируется началом служения Иисуса (!).

«Корректирует ли Иоанн синоптиков?» – звучит под конец рассуждений удивительный риторический вопрос Кролля, на к-рый тотчас даётся не менее удивительный ответ: «Вовсе нет». Тут стоит поставить три восклицательных знака (!!!), ибо последние слова (вопрос и ответ) – это уже из вменяемой критиканами церковникам серии-категории: «верую, потому что абсурдно» (хотя всамделишный Тертуллиан, при всех его недостатках, выразился куда разумнее, сказав: «Верую, даже если это кажется абсурдным»). Значит, с одной стороны, Иоанн синоптиков вроде бы не поправляет, а с другой, синоптики, игнорируя (дескать, не присущую им) хронологию, сознательно, в угоду сконструированной ими писательской сцене-схеме-модели, перебрасывают Очищение из начала в конец Евангелия! Спрашивается, зачем? к чему такие грубо подставляющиеся под критиканские насмешки умудрения? Зачем ком-прометировать Евангелие? Не проще ли, не правильнее ли, не скромнее ли, не умнее ли допустить дуализм, допустить два свершившихся, соответственно, в разное время Очищения?!

(см. ниже). Взгляните и сопоставьте! Даже внешне два Очищения не идентичны одно с другим, вместе с тем, несомненно, продолжая одно другое, несомненно, преемствуя (после съеденного пуда соли) одно другому!

Разве в первом случае не сказано: «...возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли», тогда как во втором (с двойной апелляцией к Ис.56,7 и к Иер.7,11) *тройственно* говорится: 1) Мф.21,13: «написано: «дом Мой домом молитвы наречётся»; а вы сделали его вертепом разбойников»; 2) у Мк., к тому же, что крайне важно: «не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречётся для всех народов»? а вы...» (11,17); 3) у Лк.: «дом Мой есть дом молитвы»; а вы...» (19,46). Разве речь у Иоанна и у синоптиков идёт об одном и том же действе-событии? Разве оба действия свершаются одновременно? Никак нет, мало того, у каждого из благовествующих Очищение 33г. синоптиков свой, в чём несложно удостовериться, угол зрения. В Благовествовании двух симметричных и отстоящих на три года одно от другого пасхальных празднеств все трое хронопредшествуют предваряющему их в раскладе Четверо-Евангелия Иоанну и существенно дополняют, акцентируя различные аспекты, друг друга.

Мф. упирает на дом Господень как на дом молитвы; Мк. разворачивает этот дом молитвы во все народы и ко всем народам; Лк. манифестирует-прецизирует сделанный именно вертепом разбойников дом молитвы, без какого-либо («не сказано ли?») знака вопроса, в ойкуменическом настоящем. А Иоанн взирает на представленные синоптиками аспекты с высоты орлиного полёта, из космического измерения. Благовествуемое IV-м Евангелием действо Очищения, во-первых, предтечно синоптическому, во-вторых, три названных синоптических аспекта, отделённые от Иоаннова действия тремя годами (36 месяцев), начинаются в нём, исходят из него и отвечают от него. Налицо различные и разновременные уровни – в начале и в конце земного пути Христа. В одном случае – завязка, в трёх других – развязка (увертюра и концовка). В 33г. накал и напряжение гораздо выше и кардинальнее, чем в 30г. («дом торговли» и «вертеп разбойников»); само действо – круче и драматичнее. Но они созеркальны в раскрутке, созеркальны в развитии, будучи неотъемлемыми частями Нового Завета, отчего полноценная хронокартина и целостное панорамное табло возможны лишь в рамках совокупного Четверо-Евангелия.

Как известно, в рассматриваемый период IV в. н.э. первосвященником иудейским был с 18 по 36гг. Иосиф Каиафа – зять главы могущественного клана (старца-кащей) Анны (Анан) – первого назначенного ещё Квиринием архипастыря (6 – 15гг.) после провинциализации римлянами Иудеи, кто сохранял влияние и по сложении с себя (отправленный в отставку прокуратором Валерием Гратом) первосвященского достоинства (Д.И. 169-72). Не случайно именно он назван в датирующем выступлении Иоанна Крестителя 15-м годом Тиверия кесаря шестизначном синхронизме Ев. от Лк. (3,1) даже первым, перед действующим, перед штатным патриархом Каиафой: во-первых, по степени влиятельности, и во-вторых, поскольку экс-архипастыри носили почётный титул первосвященника пожизненно.

Продавцы жертвенных животных и птиц, овец, волов, голубей, и меновщики денег обретались, надо полагать, в храмовом притворе при первом из террасированно ведших вверх по ступеням, к собственно Святилищу, дворе Язычников, дальше и выше к-рого шли дворы Женщин, Израэлитов, Священников, внутренний Святилищный притвор, Святилище, Святое-Святых (Р.л. 447-50). Т.е. здесь велась более чем бойкая торговля жертвенными животными и производились банковские (ведь Иерусалимский храм был, кроме прочего, главным национально-религиозным банком еврейства) операции по размену-обмену звонкой монеты.

Ещё в пустыне Моисей обязал достигших 20-летнего возраста израэлитов жертвовать средства на передвижную скинию. Причём поначалу знаменитый *храмовый шекель* составлял полсикля серебра весом в 16,8 грамм. Позднее им стала отчеканенная серебряная монета, весившая после Вавилонского пленения 14,5г. Четверть сикля – со дней Неемии (10,32) – Vв.; полсикля – со дней Александра Янная (102 – 75гг.)? (Р.л. 1194). Во времена Иисуса денежным эквивалентом храмового шекеля была двойная тирийская драхма. Святолицная деньга взималась ежегодно 15-25 адара, когда меновщики денег трудились в поте лица и в провинции, и в храмовом Иерусалиме (Шекалим 1,3) (подробнее см. ниже).

Однако, вряд ли Ев. Иоанн понимает месяц адар крещенского 30г., ибо, по всей вероятности, Иисус пришёл в Иерусалим в месяце нисан перед Пасхой, на неделе, симметричной Страстной седмице пассионарно-воскресенского 33г., когда, при стечении подтягивавшегося на празднество народа меновщики денег всюду меняли деньги, предназначенные для покупки жертвенной живности и для добровольных (плюс для добровольно-обязательных, так как добровольность в некоторых обществах есть, зачастую, осознанная, как то было, например, в СССР, необходимость) пожертвований на храм. Храмовая сокровищница (корбан) находилась в притворе Женщин, где в неё и опускалась (искренне или ханжески), особенно в многолюдные паломнические праздники, жертвенная монета на нужды храма.

Таким образом, на-при дворе Язычников вполне можно было обменять, наверное, любую, так сказать, конвертируемую валюту и, в частности, содержащий (подзапретное или как минимум худосмотрительное в иудаизме, тем паче, в Иерусалиме, тем паче, в Храме) изображение *его величества* динарий кесаря. Ведь деньги, знамо дело, не пахнут, что ещё раньше Веспасиана с Титом прекрасно усвоили представители клана Анны и Каиафы (этих эффективных, выражаясь современным языком, менеджеров), и др. первосвященских фамилий. (Впрочем, не богатели ли на протяжении веков разноконфессиональные, во главе с их проповедовавшими христианскую мораль чинными иерархами, церкви, как они богатеют и сегодня, от нищего Христа!)

То-то использовавшиеся для торговли и проведения финансовых операций части храмового притвора в народе называли в IV. н.э. «рядами Анны», где поставленный им с сыновьями и с аж 18 лет первосвященствовавшим зятем Каиафой на широкую руку и ногу храмово-клановый бизнес процветал. Они (бизнесмены в тюрбанах, рясах и подрысниках) понимали (именем Торы) толк в коммерции и своей прибыльной выгоды, чинно оставаясь, наряду с тем, молитвенными радателями-хозяевами за народ, никогда не упускали.

* * *

См. «Дорога на Иордан» (173/74). Понятно, что для такого рода первосвященников, священников и начальствующих в народе иудейский мессианизм и еврейский Мессия были не менее нежелательны, чем для римлян, тогда как римляне для них были более желательны, нежели всякие местные мессианисты. Ибо приход Теократора-Мессии – Князя Израилева – грозил первосвященским элитам и прихлебателям возле них, будь то в войне с Римом или без неё, лишением всех кормушечно-паразитарных привилегий. Над иудеями довлели подати и поборы как в пользу Рима – (опять-таки) динарий кесаря, – так и в пользу народных предводителей отечественного разлива. Причём злоупотребления в отношении народа допускались и римской властью, и местными органами самоуправления. Во втором случае, – при взимании священной десятины в пользу священников и с простых

священников в пользу первосвященников; при использовании, отнюдь не всегда по назначению, храмового шекеля; при задействовании поступавших в корбан жертвенных денег; при поступлении пожертвований от Диаспоры и т.д.

Обратим внимание на следующее. Выдвинутый римлянами клан Анны впервые дорвался до первосвященства после царствования Ирода и княжения Архелая, т.е., с одной стороны, на противоиродианской национально-религиозной волне традиционалистского «благочестия», тогда как, с другой, точнее, с главной, — именно Анной было начато сменившее светскую форму коллаборации поствассальное иерократическое сотрудничество евреев с Римом. Стало быть, не без оснований кесарский *legatus extraordinarius* (= *legatus Syriae iterum* в 4 — 7 гг. н.э.) Квириний остановил свой выбор именно на Анне. Притом, если сервильный коллаборационист Анна, истово отправляя в течение своего 9-летнего великопонтификата (в т.ч.) первосвященство, заложил основы еврейской иерократии в провинциализированной Иудее, т.е. в качественно новых условиях экзистенции еврейства и его сосуществования с метрополией, то Каиафа эти условия в ходе своего вдвое дольшего, чем тесть, штатного архипастырства, казалось, окончательно доработал, отработал и утвердил.⁶⁵

Римляне тоже искали наиболее подходящую сосуществовательную модель и наиболее подходящую кандидатуру на вакансию первосвященника. Неспроста Валерий Грат (префект-прокуратор в 15 — 26 гг.), сместив стареющего Анну, сместил затем одного за другим, в течение трёх лет (15 — 18 гг.), ещё троих не устроивших его первосвященников (Исмаил бен Фаби; Елеазар бен Анан; Симон бен Камит). Неспроста «рукоположенный» Квиринием Анна усидел при трёх прокураторах (Копоний — 6 — 9 гг.; М.Амбивий — 9 — 12 гг.; Анний Руф — 12 — 15 гг.). Неспроста Каиафа держался на плаву 8 лет при В.Грате и 10 лет при Понтии Пилате (26 — 36 гг.), т.е. сносно уживаясь с обоими, т.е. будучи нужен им, т.е. образцово сработавшись с Римом.

Вдобавок к тому, «в пору иродианского Храма — как говорит Талмуд — за каждые 12 месяцев первосвященства надо было платить» (Йома 8б—9а) кругленькую сумму. Продолжительные понтификаты Анны и Каиафы красноречиво свидетельствуют о том, кто раскошеливался щедрее всех. Но, подчеркнём, прежде всего, продолжительные первосвященства тестя и зятя есть свидетельство их, безусловно, твёрдого проримского курса, их несомненных лоялизма и сервильности, есть свидетельство максимально умелого конформизма обоих.

На первый взгляд это кажется несовместимым с религиозным фанатизмом Каиафы, например, в деле Иисуса или в конфликтах иудеев в 20 — 30-е гг. с Пилатом (Д.И. 1222-43; см. ниже), где Каиафа не мог не занимать антипилатовскую позицию (пусть даже фактических сведений нет). Однако, в реальности, всё без проблем совмещается. Ратуя за устранение иродианской династии и получив желанную иерократическую автономию (как, в общих чертах, при Ахеменидах, при Птолемеях и при Селевкидах до Антиоха Эпифана), первосвященские кланы в составе большей части иудейской элиты искренне приветствовали прямую, без сивевших у них занозой в задку местных царей, светскую власть Рима в разумных, в допустимых для себя и еврейства (в их понимании) пределах-рамках-масштабах. Иначе говоря, еврейские верхи хотели (если не вождели) именно этого в ситуа-

---

⁶⁵ Примеры (продуктивных и контрпродуктивных) пар тесть-зять в библейско-еврейской летописи: тестем Иакова был Лаван (Арамеянин), Иосифа — Потифер (Египтянин), Моисея — Иофор (Мадиянитянин), Давида — Саул, Соломона — Фараон, Ахава Израильского — Ифобал (Тирянин-Сидонянин), Иорама Иудейского — Ахав Израильский, Ирода Старшего — (первосвященник) Симон Боэт, Ирода Антипы — (царственный) набатей Арет.

ции, когда до Бога высоко, до кесаря в Риме далеко, а до них, до первосвященников с присными в Иерусалиме, ближе всех прочих, и даже ближе, чем до римского наместника в Цезарее.

Они подсознательно воспринимали вверенное им еврейство не как драгоценнейшее содержимое, не как кровно-генетическую квинтэссенцию обращённой к Небу чаши богоизбранного Грааля, но как подлежащее неприкосновенному сохранению любой ценой мумифицированное содержимое роскошной гробницы. В действительности они взывали уже не к Богу Живому, но, фигурально выражаясь, к заменившему для них Бога *Кащею Бессмертному* (= Ариман). Геттоизация, фоссилизация и герметизация виделись им единственной спасительной панацеей от всех бед. Как махровые изоляционисты они стремились безраздельно хозяйничать внутри еврейского гетто, нисколько не ставя под вопрос внешний новый порядок, напротив, всячески, с оглядкой на прежние образцы, оному способствуя и содействуя. Они апеллировали к изоляционистам Ездre и Неемии, они тщились зомбировать изоляционистское былое, они не понимали и не поняли смысла-сути пилатовских перегибов, к-рые уже возвестили конфликтами 26 – 29гг. скорое смертное противостояние Рима и ветхозаветного еврейства (Д.И. 1229-37).

Осенью 26г. н.э. едва прибывший в Иудею вместо отозванного Валерия Грата Понтий Пилат, вероятно, проинструктированный, при его назначении, начальством (Тиберий и Сеян) на предметы более жёсткого курса и более твёрдой руки, решил, по собственной лоялистско-сервилистской инициативе, внести в Иерусалим (чего прежние прокураторы не делали), и к тому же, ничего вызывающе не согласовывая с иудейской верхушкой (Синедрион, т.е., перво-наперво, Каиафа и Анна), воинские знамёна с подзапретными для Св. Города изображениями императора (И.в. 2,9,3; И.д. 18,3,1). Тогда кровопролития удалось избежать. Видя поразившее его упорство иудеев, к-рые протестно отправились во множестве в прокураторскую резиденцию – Цезарею, где готовы были скорее умереть, чем отступить, Пилат отступил сам. Он приказал удалить императорские штандарты из Иерусалима.

А вот во второй раз, во время второго из известных благодаря Флавию (И.в. 2,9,4; И.д. 18,3,2) пилатовско-иудейских конфликтов, смертоубийства избежать не удалось. Когда, по всей видимости, в 29г., т.е., предположительно, в год очередного противоиудейского постановления Рима при Тиберии и Сеяне (Д.И. 180-88), в период наивысшего могущества временщика Сеяна (29 – 31гг.), инициативный прокуратор самочинно взял деньги из храмовой сокровищницы на постройку водопровода, приведённые этим в ярость и выступившие с протестом иудеи подверглись в Иерусалиме повлекшему за собой человеческие жертвы дубиночному избиению со стороны подкомандных Пилату солдат. Впрочем, здесь, надо полагать, Анну с Каиафой, и, во многом, через них иудеев, возмутило не столько использование сакральных денег на несакральные нужды (что они наверняка иногда, под благовидными предложениями или втайне, проделывали сами), сколько самоуправство покусившегося на священные средства еврейства, к-рые и к-рое они отождествляли с собой, римского наместника. Опаснейший прецедент!

Плюс к тому, если при В.Грате на отчеканенных в Иудее медяках впервые появилась кесарская символика, то при Пилате она, причём, возможно, начиная с дошедшей до нас монеты именно 29/30гг. (= 16-й год Тиберия), сделалась нормой. Неспроста эта монета содержит изображение жертвенной чаши как атрибута культа кесаря с именем «Tiberius» на аверсе и три обвязанных колоска с именем императрицы-матери Юлии Августы на реверсе (Д.И. 1232/33).

С др. стороны, сообразно Талмуду (Санхедрин 1,1; Авода Цара 8б), за 40 лет до разрушения Храма (70г.), т.е. в 30г. н.э., римская власть лишила Израиль (т.е. Синедрион) права на вынесение смертных приговоров в судебных делах (Д.И. 1235/

36). Одновременно Талмуд (Шаббат 15а; Санхедрин 41а) указывает на вынужденное (по распоряжению римлян) оставление Синедрионом заседательного Блочного притвора (Лишкат хагасит) Храма за 40 лет до гибели Святилища. И пусть число 40, тем паче, применительно к 40-летним срокам или к возрасту, может быть сакрокруглым, пусть согласно Флавию, право на жизнь и смерть граждан при вынесении смертных приговоров было дано римским прокураторам Иудеи не за 40 лет до разрушения Храма, но ещё в бг. н.э., с провинциализацией страны (И.в. 2,8,1), тем не менее, игнорировать хроносороквины Талмуда не следует. За 40 (или ок. того) лет до гибели Храма вполне могли последовать какие-то ближе неизвестные новые или дополнительные правовые ущемления иудеев в русле дальнейшего сужения их ограниченной внутренней автономии (Р.л. 407; 1239).

И это не ранее 29/30гг.⁶⁶ или, б. м., именно в 30г. подпятидесятилетний тетрарх Галилеи и Перей Ирод Антипа, в подданстве к-рого состоял галилеянин Иисус из Назарета, воспытал пагубной страстью к своей племяннице, к жене брата, к заму-жествовавшей (с 25/26гг., по смерти в 23г. её первого мужа – Ирода Боэта) за его сводным братом трахонским тетрархом Филиппом красотке Иродиаде (Д.И. 1243-51). И это, по всему, отпаломничав на Пасху 30г. в Иерусалим, до или после чего он побывал в гостях у Филиппа (в Кесарии Филипповой или в Юлиаде), где небезотвратно взвожделел жену брата, буде, конечно, их взаимная страсть, вернее, прелюдия к ней, не вспыхнула в дни пасхального праздника в Иерусалиме, Антипа отправился в Рим. Зачем? Чтобы навестить Тиберия, с к-рым он, по Флавию (И.д. 18,2,3), был дружен, и чтобы осторожно, в условиях режима сеяновщины, походатайствовать за обиженных в 29г. Пилатом иудеев, хорошо помня, разумеется, при том, в первую очередь, о лояльнейшем из вассалов, т.е. о самом себе, и о своих, в ключе режима наибольшего благоприятствования, удельно-тетрарших выгодах. И это по возвращении Антипы из Рима, к осени или осенью 30г., Иродиада, в соответствии с их тайной предварительной договорённостью, скандально уйдёт к нему, что вызовет гневное осуждение (взятого настоянием Иродиады в конце года под стражу) Иоанна Крестителя (см. ниже).

Вместе с тем, за 40, согласно Талмуду (Йома 39б), лет до гибельного 70г. н.э. заправившиеся на ночь врата Храма, вдруг, сами собой угрожающе распахнулись и седьмая, самая западная, ветвь-лампада находившегося в крытой части доступного лишь священнослужителям-Аронидам святилища семиветвенного светильника – меноры, предзнаменовательно погасла⁶⁷ (Р.л. 406/07). 40 лет благочестивый р. Саддок, слясь отвести нависшую над Израилем беду, непрерывно постился (Гиттин 56а). Мало того, «Йома» толкует, приложительно к отсчётной точке этой роковой остаточной 40-летки, о дурнопредзнаменательном жребии первосвященника за двух козлов – для жертвы Господу и для отпущения в день Искупления. Налицо 10 тишри, причём не только ежегодный Судный день, но ещё и трубный день календарного Юбилея по маккавейско-иродианскому календарю (т.е. по учреждённому в XIVв. Иисусом Навином *царскому* календарю эпох Судей, Саула, Давида, Соломона и Царей – до падения в 586г. Иуды).⁶⁸ Посему налицо 10 тишри 30г. н.э., когда

⁶⁶ Эвентуальный год проведения ценза (?) в тетрархиях сыновей Ирода, к-рый (подвально) проводил или мог проводить переписи в субботние годы (?) (Р.л. 1199)

⁶⁷ Западная лампада зажигалась первой, заправленная одинаковым с остальными количеством масла, но горела дольше прочих, что, как чудо, также считалось знаком благоволения Божия к Израилю. (К слову, единственная уцелевшая от древнего Иерусалима и Храма Стена Плача – это остатки Западной стены храмового комплекса, о к-рой в Талмуде сказано, что она никогда не падёт.)

⁶⁸ В 41г. н.э. восстановленный в 140г. до н.э. победоносным Симоном Маккавеем *царский* субботне-юбилейный календарь был упразднён Иродом Агриппой в пользу учреждённого в 443г. до н.э. Ездрой и Неемией *аронидского* субботне-юбилейного цикла (Р.л. 344-59-62-70).

начался Юбилейный 30/31гг. — лето Господне благоприятное, притом начался по истечении субботнего 29/30гг., в к-рый Иисус принял Крещение и с к-рого пошёл (в шмиту 29/30гг.) отсчёт Крещенского года Господа.

Вот так обстояли дела в Эрец-Исраэль 30г. н.э., в шмиту Господню, когда Христос-Мессия, спустя ок. полугодом от дубиночно-смертоубийственной экзекуции Пилата и за ок. полугодом до наступления Юбилея, пришёл в Иерусалим, в храм Господень, к празднику Пасхи.

* * *

Соответственно, в апреле 30г. в Град и в Дом Божий пришёл Богочеловек, пришёл Сын Отца, пришёл Тот, с Кем 6.01. соединился Божественный Дух Солнечной системы, когда в Иисусе, сыне Иосифовом и сыне Давидовом, как в Христе-Мессии Земном, как в Мессии Израиля, вочеловечился (зачатый Небом в ауре Земли) Христос Вселенский и Христос Небесный. И в определённом таинственно-символическом смысле этот приход Сына Божия в дом Божий свершился на Пасху 30г. впервые после действия-тайнства «12-летний Иисус в храме», когда — на Пасху 14г. н.э. — Иисус Соломонид, сын Иосифов, Давидов, Авраамов, пожертвовал свою величайшую человеческую индивидуальность (Я Заратустры) Иисусу Нафаниду, сыну Иосифову, Давидову, Авраамову, Ноеву, Адамову..⁶⁹

---

⁶⁹ Снова возвращаясь к ключевому, к сквозному вопросу «Р.л.» о мессианском дуализме, о Двух вышних Посланных, не сказано ли в книге последнего книжно-ветхозаветного пророка Малахии: «Вот, Я посылаю Ангела моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придёт в храм Свой Господь, Которого вы ищите, и Ангел завета, Которого вы желаете; вот, Он идёт, говорит Господь Саваоф» (3,1). Не дуализм ли (или не дуализм ли в т.ч.) в пророческо-ясновидческом слове: «Господь, Которого вы ищите, и Ангел завета, Которого вы желаете»? — не два ли Иисуса, в частности, в объективе? Плюс, не об Иоанне ли Предтече в лице-образе-облике Ангела, к-рый приготовит путь, идёт речь? Не родился ли Предтеча (24.06.1г. н.э.) во время между двумя Иисусами — Соломонидом (6.01.1г. до н.э.) и Нафанидом (25.12.1г. н.э.)! не находится ли он, зачатый в октябре 1г. до н.э. (середина благовещенско-репатриального круга-интервала — от апреля 2г. до н.э. по апрель 2г. н.э.), на перепутье двух — старой и новой — эр, между двумя братьями Иисусами, соединяя и разделяя их обоих, соединяя и разделяя две эры! Следовательно, в пору говорить и о дуализме, и о триализме!

Далее, обращаясь к иудейской эзотерической традиции, следует (в дополнение к материалу в «Р.л.» и «Д.И.») сказать, что согласно отцу-инаугуратору (как уверяет еврейское предание) Каббалы и каббалистики, согласно автору (появившейся в XIIIв.) книги «Зохар» (ученику Акибы) р. Симону бен Иохаи (Пв. н.э.), Израилю предстоит пришествие двух Мессий: один — сын Иосифа (Эфраимит) — умрёт, а после него грядёт Мессия, сын Давидов, к-рого иудеи отвергнут (см. А.Фрутенбаум «Противоречие в Кн.Исаии 53»). О, — сообразно иудейской традиции, к-рая (в искажённом виде) прослеживается со II-го в. н.э., но, без сомнения, восходит к более ранним временам, — жертвенном Мессии, сыне Иосифовом (Машиах бен Иосиф), и о победоносном Мессии, сыне Давидовом (Машиах бен Давид), см. «Р.л.» и «Д.И.». Причём, например, известный с XIVв. (датируемый периодом геоним — VI-XIвв.) источник «Мидраш Теилим» (или «Мидраш к Псалмам» = «Агадат Теилим») говорит, что Машиах бен Иосиф придёт на 4 года раньше, чем Машиах бен Давид (60). То-то возрастная разница между Иудой, сыном Иакова от Лии, и Иосифом, сыном Иакова от Рахили, — (согласно некоторым, как раз) 4 года.

Т.е. мессианский дуализм (пост-фактум!) толковался (опоздавшими за временем) иудейскими таинственниками как (среди прочего) манифестация-квинтэссенция потомства сестёр Лии и Рахили. Не служил ли Иаков 7 лет за Лию и 7 лет за Рахиль! Не стали ли два Иисуса суть Едины, суть Одно, суть Единство на слиятельную Пасху (Малое Крещение или Малое Преображение) 14г. н.э., спустя 14 лет от рождества Иисуса Соломонида! Не были ли родившиеся с разницей в два года (сокращение сроков!) двоюродные братья Иисусы, сыновья сестёр Марии Старшей и Марии Младшей (из дома Иосифа, колена Ефрема), сыновьями, соответственно, Иосифа Соломонида и Иосифа Нафанида — потомков Давида из колена

Не отвечал ли Он тогда на вопрос Матери: «...зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк.2,49). Не говорит ли Он сейчас, через 16 лет, при Очищении храма, тремя годами ранее пассионарно-пасхального Очищения 33г.: «...возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ио.2,16). См. ср.: докрещенское Я Заратустры в Иисусе Кришне – «то, что принадлежит Отцу Моему»; и послекрещенское Я Христа-Солнце в Иисусе, Сыне Божиим, – «дом Отца Моего».

Пасхальное празднество и дом Отца указывают не только на время, но и на (предпассионарную) мотивацию. Тот, Кого ок. полутора месяцев назад, в феврале, при Иордане, Иоанн Предтеча назвал (дав тем самым чёткую ориентировку-установку двум ученикам, и среди них – анонимному Лазарю) Агнцем Божиим (берущим на Себя грех мира), Тот, Кому суждена крестная смерть именно на (памятную исчезновением израэлитов из Египта) Пасху (когда закаляют пасхального агнца), теперь, в первый раз по крещенском воплощении Логоса (когда Слово стало плотью), явился в Иерусалим и вошёл в Отчий дом! В Свой дом, в дом Отца и Матери! Не сказано ли в Талмуде: «Его жена – это его дом»; или «Его дом – это его жена» (Йома 1,1; Йома 2а). Не есть ли вновь обретшая девство при Крещении Иисуса Мария София, существо К-рой соединилось в момент Крещения с существом сопровождавшей Её из духовных миров сестры – Марии Благодатной, – Жена, облечённая в Солнце, Мария Богородица, Мария Мадонна!

Праведный гнев, овладевший Иисусом Христом при виде низведённого-профанированного до уровня купи-продай, на уровень суетно-шумного восточного базара храмового притвора, где менялы и торговцы торговались-бранились с паломниками, где жертвенная живность перемешалась с людьми, где царила атмосфера не Бога, но маммоны, где служили не Богу, а маммоне, вполне понятен. И не случайно спустя три года дом Отца, дом молитвы (для иудеев и всех народов), павший до «дома торговли», деградирует (по слову Иисуса) до «вертепа разбойников».

Впрочем, само по себе, это храмовое торгашество стремившихся к обогащению, погрязших в суете сует, обмирщвлённых пастырей народа вызывало недовольство и протест у многих благочестивцев из числа учителей-равви, книжников, у нетерпимых приверженцев т.н. четвёртой философии (Иуды Галилеянина) – зилотов с сикариями, у разных групп фарисеев, ессеев и т.д. Какою же должна была быть реакция на царившее здесь уродство со стороны Того, Кто переживал сей дом обителью Его единых во Боге Отца и Матери! Притом, если скототорговцев с менялами Он выгнал без объяснений, то продавцы жертвенных голубей были удостоены адресованным всем профанаторам святости объяснением. То-то присутствовавшие при Очищении Святилища Сыном Давидовым ученики Его вспомнили Псалом Давида: «Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей. / Ибо ревность по доме Твоём снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня» (68,10).

Э.Бок («Die Drei Jahre», S.63/64) полагает, что никакого изгнания торговцев с животными, как и никаких рассыпанных с опрокинутыми столами денег в реальности не было, дескать, всё действие Очищения разыгралось сугубо на духовном плане. Однако, с Боксом нельзя согласиться, ибо духовная субстанция-составляющая данного действия не входит, не содержит в себе ничего невозможного, в противоречие с реальной действительностью, точнее, с реальной практической составляющей этого действия, т.е. с возможностью того, что Иисус, сделав бич из валявшихся возле

Иуды! Вот как осуществилось Таинство Двух Мессий в (мета)истории, и как его впоследствии смутно (про)видели (мучительно сляясь склеить осколки бывшего знания затуманенно-удержанными глазами) просмотревшие и отвергнувшие Мистерию Голгофы иудеи!

животных обрывков верёвок, вполне мог, нанося хлёткие кручёные удары по верх их голов, выгнать силой своей персоны, посредством воздействия исходившей из-от Него внутренней силы, торговцев с животными и менял с насиженных ими мест, более того, опрокинуть при этом их столы и рассыпать алчные деньги.

По Боку, в тот день, в духовной юдоли случилось нечто, чего не бывало со дней вызванных Моисеем на Египет казней египетских и со дней призванного Илийей на головы жрецов Ваала небесного огня. Пламенное величие глубоко возмущённой души Человека, к-рый больше, чем человек, обернулось для многих людей тревожным переживанием вторжения в их жизнь разгневанного Божества. И многие-де пережили потрясающее божественное видение, подобное суду бича Божия, между тем как охваченный благочестивым гневом Иисус неподвижно пребывал в храме.

Пусть (в т.ч., или перво-наперво) так, но как, в сём случае, объяснить-истолковать обращение к Нему потребовавших от Него знамения иудеев? Неужто они подступили к Иисусу, побуждённые к тому всего лишь соответствующим видением (да ещё с последующей апелляцией к очень даже исторически-земным 46-и годам строительства храма) сходно – сугубо на духовном плане?! Нет, одно другому не мешает и не перечит. Не надо переводить всё в полу- или псевдо-гностическую плоскость и ограничиваться ею. История с метаисторией нередко как параллельно, так и зримо идут, коли и не рука об руку, то рядом.

Учителя-равви, а именно одним из них отчасти являлся, будучи именно так воспринят в пасхально-храмовом Иерусалиме, пришедший на праздник Иисус, пользовались в Израиле, когда в них видели или распознавали настоящих сведущих в законе бескорыстных учителей, большим почётом, спросом и уважением, имея особый статус и своего рода (в определённых, конечно, рамках) гарантию неприкосновенности (сравнимую, к примеру, надо думать, с благоволенной толерантностью общества по отношению к блаженным в Ср. века, или с дипломатическим иммунитетом современности). А бюрократизированно-иерократическая иудейская верхушка не могла не считаться с таким отношением к Рабби в народе.

Другое дело, что на этот раз из этого молодого, из этого новоявленного учителя праведности исходила какая-то особенная прозвучавшая из его уст и источаемая им вокруг себя сила. Оттого-то наказанные за, о чём они в глубине души знали сами, осквернение дома Божия меновщики и торговцы не защищались, не воспротивились, тогда как храмовая администрация (к-рой подчинялась храмовая стража) отреагировала на содеянное Иисусом и сравнительно мягко, и даже с почтительным, убоявшись, к тому же, или прежде всего, спонтанной вспышки народного недовольства, испугом. Кстати, наказание бичеванием с правом незамедлительного исполнения оного применялось в раввинистический период в синагогах служителями, авторитетными книжниками и учителями за лжесвидетельство, нечестивое поведение во время богослужения и за др. деликты (Mertens «Tempelreinigung», S.379). Т.е. инцидент апреля 30г. в храме не содержит в своём собственно *изгнательном* аспекте ничего сверхъестественного, хотя, подчеркнём, он не был, разумеется, ни обычным, ни уж, тем паче, повседневным происшествием. Во всяком случае, именно с этого времени Иисус попал в поле зрения храмовников и синедристов, в поле зрения начальствующих в народе, первосвященства, духовенства и проч., впервые обратив на Себя, впервые привлекая к Себе начальственное и общественное внимание.

И не столь важно, подступили ли к Нему храмовые священники-начальники среднего звена или недовольные-возмущённые-встревоженные-обеспокоенные саддукеи с фарисеями и просто верующие иудеи, ибо, скорее всего, среди подступивших-приступивших были (могли быть) и те, и др. и третьи, сколько важно то, что у Него

спросили: «каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?» Как видим, вопрос не осуждает сам поступок (чем косвенно подтверждается, помимо воли говорящих, праведность содеянного); вопрошающие требуют знаменательного доказательства, легитимизирующего право Иисуса так поступать.

Не примечателен ли Его казалось бы не касающийся Очищения ответ на запрос о *властном* знамении: «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его». В объективе часто используемая новозаветными писателями не двусмыслица, но двухсмыслица. В Иисусовых словах два смысла, два пласта: один сквозь призму другого и наоборот. Во-первых, он, в первую очередь, говорит о храме Тела Своего, об уникальной телесности Мессии, причём иносказательно предсказывая в первый раз (идушим от сердца голосом в доме Отца) предстоящие Ему – Сыну – смерть и Воскресение. По сути Он предвозвещает воскрешение (Сына вдохнувшим в сыновнюю *телесность* вечную жизнь Отцом) на 3-й от крестной смерти и положения во гроб день, когда, в ночь с 4 на 5.04.33г., на рассвете 5.04., (при поглощении бранных останков умершего на кресте землёй) воскресло то невещественное, однако, видимое и осязаемое для тех, кому воскресший Христос желал явиться, то упасённое от тления Тело Христа Мессии, к-рое гностики называли Фантомным (см. ниже).

«Разрушьте храм сей» – т.е. храм Тела Моего, что и будет сделано спустя три года иудеями в альянсе с Пилатом: вот в чём, вот где первосмысл «храма сего» в устах Христа. И только, во-вторых, они приложимы к обречённому быть безвозвратно разрушенным через 40 лет римлянами Иерусалимскому храму. Кто же, спрашивается, мог на Пасху 30г., включая Его учеников, понять-постичь сказанное-предречённое Им?

И все услышавшие этот глубокий двухсмысленный ответ, естественно, не поняли, о чём идёт речь, не уразумели первосмысл, не расслышали суть услышанного. Они обратили Его слова на храм сей, в к-ром, на территории к-рого они находились, и к-рый, несмотря на весь свой колоссальный объём, лишь просматривается-проглядывает в сокровенном слове Евангелиста сквозь призму Храма Телесности, по ту сторону от Храма Нетленного Тела Христова. При всём том, речь, в этом случае, ведётся не столько об обречённом погибели рукотворном Первом храме Соломона и не столько о Втором храме Зоровавеля (праведно обновлённом Иудой Маккавеем), сколько о т.н. третьем, о воздвигнутом, во многом, неправдою, о профанированном уже его создателем-реконструктором и профанируемом ныне аронидскими иерократами-бюрократами храме узурпатора и тирана Ирода.

То-то иудеи, разобрав вполуха (вполслуха), да и то неверно, наиболее поверхностный пласт слов Иисуса, в сущности, не по делу, недоумеваючи, изумились: «сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?» Всмотритесь, вслушайтесь, разве Иисус говорит, что может разрушить Иерусалимский храм и в три дня создать его? Отнюдь! Но такой вывод из сказанного Им сделать можно, и не это ли, то, что изумило их в 30г., поставят Ему в апреле 33г. в вину иудеи! (см. Мф.27,61; 40; Мк.14,58; 15,29)

Впрочем, нам следует благодарить иудеев за наличествующую в их вопросе весьма ценную историко-хронологическую информацию. Ну и куда, скажите на милость, ведут, точнее, откуда в пасхальную весну 30г. н.э. идут чётко названные иудеями 46 (стало быть, не округлённых) строительных лет? Ответ арифметически прост: в качестве отсчётно-стартовой точки храмового строительства налицо весна 17г. до н.э., т.е., точь-в-точь, время, когда Ирод приступил к новоотстройке храма Господня, когда он, тешимый непомерным тщеславием, решил монументально превзойти Соломона и, само собой, превзойти новоосвящённое (очистившими Святилище) Хасмонейми скромное послевавилонское сооружение Зоровавеля и Иошуа. Всё это, касаясь хронологии, было подробно разобрано, показано и дока-

зано нами в «Р.л.» (404-11; 421; 448-50; 470; 563-72), и, тем не менее, мы, по причине актуальности данного вопроса, сейчас займёмся им, в несколько ином ракурсе-аспекте, снова.

* * *

Ново-нейшие академические и церковные авторы-авторитеты относят первую послекрещенскую Пасху Иисуса в большинстве не на 30, а на 27/28гг. н.э., соответственно, Пасху Крестно-Воскресенскую не к 33, а к 30гг. н.э. Почему? Освежим коротко в памяти пройденный в предшествующих монографиях период и материал.

Как мы знаем, согласно грубо ошибочным сведениям главного информатора по царствованию Ирода И.Флавия, Ирод был назначен царём римлянами в 40-м (год консульства Поллиона и Кальвина), после чего завоевал Иерусалим и воцарился над иудеями в 37-м (год консульства Агриппы и Каниния Галла) гг. до н.э. На самом же деле Ирод был назначен царём римлянами не в 40, но в 37гг., после чего завоевал Иерусалим и воцарился в нём не в 37, но в 34гг. до н.э. Однако, если этого не знать и пытаться, исходя из стартовых иродианских псевдодат флавианы, выяснить, когда последовала смерть умершего, сообразно Флавию, через 37 лет от назначения его царём и через 34 года от завоевания Иерусалима (и казни Антигона Маккавея) Ирода (фиксированной даты смерти к-рого у Флавия нет), то придётся, считаясь с элементарной арифметической логикой (чем ново-нейшие авторы, с радостью опровергая христианскую эру Дионисия Малого, занимались и занимаются), искать Иродову, незадолго до весенней Пасхи, кончину во времени ок. 3г. до н.э.⁷⁰ Плюс, беря на вооружение предварившее смерть тирана, опять-таки, по Флавию, лунное затмение, к-рое Кеплер свёл к предпасхальному затмению 13.03.4г. до н.э. (в 3/2гг. подходящих затмений нет), эта смертная дата, начиная с Кеплера, т.е. с начала XVIIв., постепенно и основательно, в XIX/XXвв., академически и энциклопедически, исторически и теологически, оказалась-утвердилась-устоялась в 4г. до н.э.

Реже и некоторыми отдельными авторами предлагается-выдвигается версия смерти Ирода, с привязкой к лунному затмению 9/10.1г. до н.э., предпасхальной весной 1г. до н.э., между тем как 1г. н.э. в ранге смертного никто не рассматривает, хотя в действительности Ирод умер после лунного затмения 29.12.1г. до н.э. именно в марте 1г. н.э., т.е., повторим-подчеркнём, через 37 лет после его назначения царём римлянами не в 40-м, а в 37-м и через 34 года после завоевания им, с помощью римлян, Иерусалима не в 37, а в 34гг. до н.э.⁷¹ Но, увы, учёным от науки, церковникам (вплоть до жалко приносившихся к рационал-критиканам от науки пап и патриархов) и разным авторитетам – всё это, на сегодняшний день, невдомёк. И если они даже такое услышат, то не захотят расслышать. Люди с трудом отказываются от устоявшихся стереотипов и ещё труднее признают их (как свою) несостоятельность! (См. Приложение 1)

Далее, поскольку Иисусу непременно должно родиться до учинившего избивание младенцев Ирода, безоговорочно базирующимся на моно-Рождестве Христовом церкви, теологам, академистам и проч. совершенно необходимо, констатировав (уже

⁷⁰ По повествованию «Bellum», где отсутствует фиксированная хронология воцарения Ирода, можно, скорее, прийти (оставив «Древности») из 39-36-го гг. до н.э. во 2г. до н.э. (см. Р.л.)

⁷¹ Воцарение Ирода – см. «Р.л.» с.13-149; смерть – с.870-914; см. также К.Захарян «Феномен и хронология Рождества Христова» (Презентация монографии): Google, www.com/zakharyan/files/letopis.doc

хочешь-не-хочешь!) ошибку христианско-дионисианского летоисчисления и фиктивность христианской (или нашей) эры, датировать Р.Х. временем до пресловутой смерти Ирода, т.е. самое раннее – 5/4-м гг. до н.э. Правда, чаще такого рода рождественское предпочтение отдаётся, в русле кеплериады (смело предложенная Кеплером прирождественско-троекратная конъюнкция Юпитера с Сатурном, да ещё не без соучастия Марса) и давнишней (завуалированной) моды на астрологию, 7/6-м гг. до н.э.

Вместе с тем, 7/6/5/4гг. до н.э. как, так сказать, рождественские требуют, с одной стороны, худо-бедно согласовать их с сообщением Евангелиста Луки о том, что Иисус, начиная Своё служение, иначе говоря, при Крещении и ок. того, был лет 30-и, тогда как с другой стороны, горе-синхронистам позарез нужно получить 46 лет между первой послекрещенской Христовой Пасхой и началом иродианской реконструкции храма. Таким вот взаимосвязанно-взаимодейственным макаром первая посткрещенская Пасха попадает (из 30-го) в 27/28гг. (с учётом начала наместничества Пилата, при к-ром выступил Иоанн Креститель, в 26г.), в то время как начатая Иродом на 18-м году его правления, согласно «И.д.» (15,11,1), реконструкция храма отодвигается из реально-исторического 17-го в 20/19гг. до н.э. (Р.л. 404-10).

Причём «отодвиженцы» нередко берут себе в помощники ещё и 15-й год правления Ирода в качестве даты подготовительного начала храмовой реконструкции, согласно «И.в.» (1,21,1). Т.е. дата дату моет, аки рука руку. А в результате – синдром кривого зеркала и зазеркалье! Одна хронологическая ошибка неизбежно провоцирует-порождает другую, и так ошибки, по цепочке накладываясь-громоздясь друг на друга, принуждают ошибающихся менять, в угоду неверной хронологии, факты, теряя одновременно нить Ариадны и до неузнаваемости искажая картину в целом.

Дальше – больше. 27/28гг. н.э. как время Крещения и первой Пасхи (волей-неволей) привлекают (чтобы заполучить Голгофу в 30г., когда пасхальный канун 14 нисана совпадает с пятницей 7 апреля) различных (пленённых и повязанных мнимой хронологией) авторов, ибо лучше увязываются с околokrещенским 30-летием родившегося-де ранее весны 4г. до н.э. Иисуса, нежели 30-й г. н.э. Последнее же, в свою очередь, в свете и рамках глагола Божия к Иоанну в 15-м году Тиверия кесаря, вынуждает как-нибудь, идя на разнородные хроноухищрения, упереть этот малоудобный 15-й год наследовавшего Августу летом/осенью 14г. Тиверия в (учитывая, как сказано, прокураторские сроки Пилата) 26/27-й вместо арифметически школьных 28/29-го гг. н.э. Удостоверься воочию, читатель, насколько всё в истории, тем паче, в хроноистории взаимосвязано и сколько от неё зависит. Порванная в одном месте нить приводит к потере правильных ориентиров, к дезориентации, к дискоординации движений и ко всё усугубляющемуся блужданию вслепую.

Например, Кроль (S.63-68; 147; 183-85), исходя из смерти (воцарившегося-де в 40 – 37гг., что фундаментальнее всех «доказали» в XIX/XXвв. Э.Шюрер и В.Отто) Ирода, разумеется, в безальтернативно 4г. до н.э., помещает Р.Х. в (планетарно-конъюнкционный) 7/6гг., после чего сокращает, опираясь на всего три Пасхи Ев. от Ио., земную жизнь Христа (от Крещения до Голгофы), с трёх до двух лет с месяцами, и подгоняет Голгофу, в, так сказать, согласии с Евангелистами, под 7 апреля (пятница 14 нисана) 30г. н.э.⁷² Отсюда же надо крутиться-вертеться,

---

⁷² Именно этот 30г. н.э., в ранге года Крестного, влиятельно (и для науки, и для плетущейся у неё в хвосте и на поводу церкви) предпочли, небрежно отмахнувшись от традиционно-церковного в Ср. века 33-го г. н.э., многоучённо-авторитетные Шюрер (1,443-45) и Отто (RE Supplementband 2, Herodes Antipas, S.181/82).

пренебрегая высокой точностью, в пределах этой искусственно сколоченной схемы.

Относительно 15-го года Тиберия, у Кролля говорится, что сирийский год стартовал, не в унисон первоянварскому римскому, с 1 октября (само по себе верно), в связи с чем, мол, по сирийскому календарю, 1-й год Тиберия — есть короткий отрезок времени с 19.08. по 30.09.14г., и потому-де 15-й сирийский год Тиберия приходится на промежуток времени с 1.10.27 по 30.09.28гг., откуда, коли Иисус был крещён в начале 28г., крестная Пасха придётся как раз на апрель 30г. н.э. Возникает вопрос, точнее, вопросы. Неужели Иоанн, выступив аж после 1.10.27г., в т.н. 15-й год Тиберия, успел пройти по всей окрестной стране Иорданской с проповедью, попроповедовать крещение покаяния и прощения грехов и т.д., короче, сделать и сказать всё то, что он делает и говорит у четырёх (в соответствующих главах) Евангелистов (см. Лк.3; Мф.3; Мк.1; Ио.1), и уже в начале 28г. крестить Иисуса (вновь мультипликационные темпы!), К-рому, к тому же, родись Он, как полагает Кролль, в 7/6гг. до н.э., даже на 28г. н.э. никак, в сём случае, не ок. 30-и, но не меньше 33/34-х лет?

Кроме того, вернее, перво-наперво, земная жизнь Христа от Крещения до Голгофы, при мало-мальски разумном, при не попирающем правду раскладе, никак не умещается в 2 года с месяцами (см. ниже). Плюс к тому, нет доказательств того, что остаток года считался, во всяком случае, в римский период, в провинциальной Сирии (ориентальный оплот Центра) за год полный. И главное, нельзя не спросить, зачем автор ойкуменического Евангелия, пусть сириец родом, Лука, к-рый оперирует глобальными (римско-ойкуменическими) хронодоменсионами (Август и Квириний), в т.ч., 15-м годом Тиберия, должен был гипотетически переподчинить этот 15-й кесарско-всеимперский год какому-то там гипотетическому регионально-сирийскому локальному календарю?!

Нет, Лука исчисляет 15-й год Тиберия так, как исчисляли его в столице мира — Риме, так, как исчислял его сам Тиберий, и совсем так, как должно, можно и нужно исчислять этот знаменательный год нам, т.е. с августа 14г. н.э., когда Тиберий преемствовал умершему Августу, и, соответственно, — с элементарным арифметическим выходом (сколько будет $14 + 15$?) на 28/29гг. (Д.И. 1218-1303). Однако, у Кролля нет возможности, при опоре на задействованную им ложную картонную хронологию, сохранить детскую арифметику, и он, сходно многим, вынужден, в поисках разного рода ухищрений, в поисках выходов из вымышленных тупиков, всячески исхитряться-умудряться. А дальше ретроспективно отсчитанные им с первопасхальной весны якобы 28-го г. н.э. 46 лет строительства Иерусалимского храма приводят вместо 17-го в 20/19-й гг. до н.э., добытые-полученные, в свою очередь, от (из) 18-го года царствования Ирода, отсчитанного с 37г. до н.э. (как с даты иродианского воцарения по завоевании Иерусалима). Хотя 46 строительных лет (или 46-й год) от 28г. н.э. дают, строго говоря, не 20/19, а 19/18гг. Но это уже, видите ли, незаметно-второстепенные мелочи-частности, сродни и вовсе сбрасываемому кроллевским хроноподходом со счетов 15-у году Ирода в качестве стартовостроительного по «И.в.».

В то же время стоит лишь, не убоявшись смерти Ирода порядком позднее 4-го г. до н.э., датировать его воцарение (исправив ошибку Флавия) не 40 — 37, а 37 — 34гг., после чего получить начало храмовой реконструкции в 17г. до н.э., т.е. на 18-м году Иродова правления, причём именно от его воцарения в 34г. (откуда как раз 15 лет до первых подготовительных работ перед началом храмовой реконструкции) над иудеями, а не от его назначения (в 37г.) царём римлянами, как всё (если, конечно, усвоить подробно представленный на страницах «Р.л.» и «Д.И.» доказательный хрономатериал в комплексе) сойдётся, уляжется, образуетя, утрамбуется. И 46 строительных лет аккуратно приведут нас из весны 17г. до н.э. в весну 30г.

н.э., равно из весны 30г. н.э. в весну 17г. до н.э.

По Цанну («Ev. Joh.», S.176/77), не в пример Кроллю и множеству ново-новейших авторов, зацикленных на 20/19гг., Ирод приступает к храмовому строительству в 18г. до н.э. Безоговорочно принимая, как Кролль и др., фундированную Шюрером (1,358) дату иродианского завоевания Иерусалима летом 37г., но указывая на флавиевские противоречия начала новоотстройки храма то ли на 18-м (И.д.), то ли на 15-м (И.в.) гг. Ирода, Цанн предлагает начать её, не смущаясь тем, что при таком подсчёте-раскладе 18-й Иродов год туда не дотягивается, в 18г. до н.э., и получает первую посткрещенскую Пасху Иисуса в 28 или в 29гг., смотря, мол, как именно исчислять презентуемые Евангелистом Иоанном 46 лет, – по полнолетнему или по неполнолетнему счёту. Наряду с тем, тоже не могущему уйти от сдвигающей Р.Х. в 7/6/5/4гг. до н.э. треклятой смерти Ирода в треклятом 4г. до н.э. Цанну несколько иначе, нежели Кроллю и др., видится связка этих подневольно-исходных сроков с 15-м годом Тиберия и с последующим крещением ок. 30-летнего Иисуса, равно с Христовым, как уверен не сдающий в данном пункте средневековую традицию, Цанн, трёх-, а не двухлетним (+ месяцы) сроком Иисусовой жизнедеятельности от Крещения до Голгофы.

Короче, Цанном возобновляется-обновляется использовавшаяся уже некоторыми староцерковными авторами (в т.ч., адептами Распятия в 29г. н.э.) версия: дескать, годы Тиберия надо исчислять не от его преемствования Августу по смерти Августа в 14г. н.э., но от начала его сорегентства-соправительства в 12г. н.э. (Р.л. 1271/72). Если же, развивая мысль дальше, подвести это летоисчислительное сорегентство под время ок. 1.01.12г., то совокупный соправительско-правительский 15-й год Тиберия выпадет на 26г. н.э., мало того, на время после начала в 26г. прокураторства Пилата («Ev. Lk.», S.187). Таким образом, выступающий у Цанна в 26/27гг. Иоанн крестит Иисуса в 28/29гг., после чего 3 с месяцами Иисусовых года продолжаются, стало быть, до 31/32гг. Однако, увы, во-первых, ни сам Тиберий годы своего, ни кто-либо иной в Ив. н.э. годы его правления со времени до смерти Августа (т.е. от времени начала младшего тиберианского сорегентства в 12г., притом месяцами позднее 1-го января) не исчислял; во-вторых, в 31г. пассионарный день 14-е нисана (пасхальный канун) эквивалентен отнюдь не пятнице, но вторнику 27 марта, тогда как в 32г. – это также вовсе не пятница, но пролептическое воскресенье (или первый день иудейской недели) 13 апреля.⁷³ Впрочем, крайне беспомощный в хронологии экзегет-фундаменталист Цанн избегает окончательных ответов на хроновопросы, тяготясь ими и пытаясь компенсировать неумение найти верные ответы (что невозможно при ошибочных исходных!) более чем многословным богословием.⁷⁴

⁷³ Временем с 29 по 32гг. датирует послекрещенский путь Иисуса, включая 4, сходно Цанну, а не 3 (модные в Европе) Пасхи, и тем самым игнорируя пятничное Распятие, Мертенс («Handbuch...»: Versuch einer Chronologie des Lebens Jesu; S.287-85).

⁷⁴ Авторы-антропософы Бок («Die Drei Jahre») и Ормондс («Chronologie...») 46-летку из Ев. от Ио. просто не жалуют никаким вниманием, исчисляя общую продолжительность Христова пути от Крещения до Голгофы в 2 года с месяцами. Впрочем, для них дата Распятия – не 30-й, как для большинства, но однозначно и непоколебимо (исторически единственно верный) 33г. н.э., с к-рым все антропософы находятся в нерасторжимой связке-привязке, так как именно эту (и только эту) дату называет в отношении Мистерии Голгофы Штайнер. Даты же Крещения у Штайнера нет, отчего Бок с Ормондсом, толкуя штайнеровские 3 Христовых года как 2 года, плюс 3 месяца (т.е. как 3-й год), и танцуя от 3.03.33г., получают Крещение Иисуса не в 30, а в 31гг., получая таким образом сплюсненно-ужатую 2-летнюю хронологию с неестественно запихнутыми в неё событиями трёх лет (см. ниже). И, к слову сказать, все антропософы позиционируют исхождение даты Голгофы в 33г. н.э. от Штайнера, предпочитая не знать или забыть о её наличии в IVв. в «Хронике» Евсевия (19-й год правления

Со своей стороны, «Библейский справочник» Г.Геллея⁷⁵, в отличие от Кролля и в согласии с Цанном, измеряет посткрещенскую жизнедеятельность Иисуса в 3 с месяцами года, одновременно, в отличие от Цанна и в согласии с Кроллем, упирая Голгофу в нисановскую пятницу 30г. н.э. Значит, 15-й год Тиберия попросту не может не исчисляться Геллеем с начала тиберианского сорегентства в 12г., откуда Крещение Иисуса попадает, почти сразу следом за Иоанновым выступлением, в 26-й г. (притом, согласно не обременяющему себя традиционным крещенским январём протестантскому «Справочнику», — в осень или в раннюю зиму), а Очищение храма приходится на Пасху 27г. н.э., из к-рого 46 лет храмового строительства перекидываются в 20/19гг. до н.э.

«Библейский словарь» Э.Нюстрема насчитывает 46 лет с 20г. до н.э. по 26г. н.э. (с.483), т.е. беря в расчёт 46-й год⁷⁶, и датируя, следовательно, Крещение временем аж ранее весны 26г. Достаточно пренебрежительно распоряжающийся мало волнующей его (и без того ошибочной) хронологией автор книги «Ирод Великий. Двудесятилетний правитель Иудеи» М.Грант (М-2003г.) относит начало реконструкции храма (воцарившимся-де в 40 — 37 и умершим-де в 4гг. до н.э. Иродом), то на 20-й (с.185), то на 19гг. до н.э. (290), за, мол, ок. 46-и лет до 28 или 30гг. н.э., относя, вместе с тем, Р.Х. на 5г. до н.э. (297), а Голгофу — на ок. 33г. н.э. (298). Для «Брюссельской Библии» 46 лет реконструкции храма начинаются в 20/19гг. до н.э. и упираются в Пасху 28г. н.э., к-рая следует-де за осенью 27г., когда, мол, проповедовал Предтеча и начал Своё общественное служение Христос, Голгофа К-рого датируется кануном Пасхи 30г. н.э. (с.2108-10).⁷⁷

Тиберия = 4-й год 202-й олимпиады — в армянском переводе; у Иеронима — 18-й тиберианский год), у др. авторов и о её церковно-традиционной популярности в Ср. века, хотя больше на Востоке, чем на Западе, где многие аж до писавшего в конце XVIIIв. эмендатора-исправителя эры Дионисия Малого аббата Э.Санклемента включительно следовали авторитету датировавшего Распятие и Воскресение 29-м г. н.э. Августина. Лишь в XIXв. на передний план был выдвинут до сих пор энциклопедически и авторски преобладающий 30-й г. н.э. Впрочем, иные пытались задействовать, добираясь до самого смещения в 36г. Пилата, и 35/36-й гг. (см. ниже)

⁷⁵ Любопытно, что Геллей, похерив общепринятую дату смерти Ирода в 4-м, запросто переносит её, не углубляясь в подробности, посредством школьного вычитания (40г. до н.э. минус 37 лет), в 3-й (420), помещая при том Р.Х. в 4-й гг. до н.э. (491)

⁷⁶ В Ср. века предпринимались также попытки уйти от хронопроблемы этих 46-и лет (или 46-го года), переместив их со строительства иродианского на сооружение Зоровавелева храма. Так, в «Толкованиях на Ев. от Ио.2,20» (*великий византийский комбинатор!*) Евтимий Цигабен пишет: «Постройка Первого храма окончена была Соломоном через 20 лет, а постройка Второго — через 46 лет Зоровавелем. Когда был разрушен Первый храм вавилонянами, то Второй начал строиться в 1-й год царствования Кира; затем, вследствие зависти и клеветы соседних самарян, постройка остановилась, и в таком положении дело оставалось 40 лет, пока посланный во 2-й год Дария Гистаспа Зоровавель не окончил её в 6 лет. Таким образом, храм этот строился 46 лет, если считать годы от начала постройки до её окончания». Нет, не так. Первый храм строился (строившим, в общей сложности, 20 лет храм и царский дворец) Соломоном с 968 по 961, будучи празднично освящён осенью 960гг. до н.э. (3Ц.6;7; 2Пар.3) (Р.л.344-65-69/70), а Второй — Зоровавелем — в 536-29 (с перерывом в 529-20) и в основном — в 520-16гг. (Кн.Ездры 1,14/15; 4,5; 6,15; 19) (Д.И.491-500-02-04), т.е. никак (при любых подсчётах) не 46 лет. Аналогично негоже переводить, что тоже пробовалось, храмово-строительные стрелки с I/Ивв. на период Ездры и Неемии в Vв., когда, мол, и набралось (или могло набраться) 46 совокупных (с перерывами) лет строительства. При Ездры и Неемии строился и обносился стенами Иерусалим, но не построенный в VIв., при Зоровавеле и Иошуа, Второй храм.

⁷⁷ «Т.Б.» (т.1, Ев. от Мф., с.53) считает годы правления Тиверия кесаря от времени «его соправительства с Августом», с началом этого соправительства даже в конце (что допускает и Цанн) 11-го, либо в начале 12гг., и ищучи, сообразно сему, 15-й тиберианский год в 780г. от осн. Рима = 26/27г. н.э., к-рый представлен данным источником как (ни больше, ни меньше) 30-й г. по Р.Х., согласно-де исправленному христианскому летоисчислению. «Так как теперь

Итак, 46 лет на Пасху 30г. н.э. строился храм Господень и 46 лет минуло к тому времени от инкарнации старшей дочери (Иосифлянина-Эфраимита) Иоахима и (Аронидки) Анны и старшей сестры Марии Благодатной – Марии Вифлеемлянки = Марии Софии, К-рая родилась 31.12.17г. до н.э., – т.е. года, к-рый ознаменовался в еврейской истории памятным началом перестройки-новоотстройки Иерусалимского святилища (предпринятой царём иудейским по милости Рима – Иродом). Дом Отца; дом Матери; дом Сына. Храм Тела и храм тела. Дом Господа, Бога Израилева.

Не происходили ли сёстры Мария Старшая и Мария Младшая из дома Иосифа-Израиля, из дома Ефрема! Ведь – не колена и не род, но именно *дом* (лучшего из 12-и братьев) Иосифа! Не были ли двоюродные братья Иисус Соломонид и Иисус Нафанид, сыны Давидовы и сыны Иосифовы, из колена Иуды (сильнейшего из 12-и братьев) – по отцовской, и из дома Иосифа – по материнской линии! Не прожил ли великий предшественник Христа Иешуа бен Пандира (принявший в VIв. до н.э. целительную духовную корону Бодисаттва и талмудический двойник Иисуса из Назарета) как раз 46 лет (+ 70г. до н.э.)! То-то в Vв. н.э. Августин вынужден был оспаривать-отвергать неортодоксально-еретическое мнение о крестной смерти Иисуса в возрасте 46-и лет (De doctrina Christiana 2,28). В то же время, согласно Августину, 46 лет строительства храма указуют на тело Христово, ибо $46 \times 6 = 276$ дней (= 9 месяцев чревоношения) созидался от зачатия в материнской утробе до рождения разрушенный людьми и в три дня воздвигнутый, по слову Господню, храм Тела Господня (Р.л. 760; 993).

Не случайно между рождением (сложившего с себя до последнего земного рождения духовную корону Бодисаттвы) принца Гаутамы, ставшего Буддой, равно между освобождением иудейского царя Иехонии (после 37-и лет заточения) из дома темничного в 560г. до н.э. и кончиной великого мидо-халдейского звездочёта Заратоса (Заратустры), предположительно, в 514г. до н.э. – 46 лет. Далее, не случайно 46 лет отделяют взятие Иерусалима и храма (святоотатвенно переступившим порог Святая-Святых) Помпеем в 63г. до н.э. от начала иродианской реконструкции храма в 17г. до н.э. И также не случайно Ирод был назначен царём иудейским римлянами в 37г. до н.э., через 46 лет от рождения пророчицы Анны, по всему, в 83г. до н.э.! Более того, наверняка не по простому стечению обстоятельств, между рождением (нового Моисея) Петра в 14г. до н.э. и Мистерией Голгофы 33г. н.э.

(1911г. – К.З.) почти всеми (! – К.З.) экзегетами принимается, что Христос родился в конце 749г. от осн. Рима (= 5г. до н.э. – К.З.), или на 2/3 года раньше начала нашей христианской эры (митрополит Филарет «Библ. истор.», 1866г., стр. 393: «истинное время Р.Х. должно предварять эру Дионисия одним или несколькими годами, в чём согласуются мнения всей христианской древности»), то, значит, в первый год нашей эры Христу было ок. трёх лет, а в 26-м (30-й г. нашей эры) ок. 30-и, что вполне согласно с показанием Луки (3,23) (! – К.З.). Если далее принять, что древнее обозначение времени рождения Христа 25 декабря (749г.) точно, и что Иоанн был старше Христа на 6 месяцев (Лк.1,26), то можно приблизительно определить и время, когда происходили рассказанные в 3-й гл. Ев. от Мф. события. Отсчитывая назад от 25.12., приходим к 24.06. – времени рождения Крестителя. Когда он выступил на проповедь, ему было, следовательно, уже 30 лет, и его выступление на проповедь и крещение народа в Иордане можно относить к промежутку от 24.06. до 25.12.779г. от осн. Рима...». Т.е., согласно «Т.Б.», Иоанн выступил в 26г. н.э., крестив Иисуса в начале 27г., от к-рого три года (православная традиция уверена в 4-х Пасхах, считая *второпервую*, последипятидесятничную субботу в Лк.6,1 субботой – первой по втором дне – интерполированной в русскую Библию – Пасхи) до Голгофы 30г. н.э. и до к-рого 46 лет от начала иродианской перестройки храма в (надо понимать) 20/19гг. до н.э.

набирается 46 лет! А разве случайно веховое потрясение Иисуса у алтаря покинутого жрецами языческого капища в Киликии в 24г. н.э. (Д.И. 912-30) отстоит именно на 46 лет⁷⁸ от разрушения храма римлянами в (симметричном дате убиения Иешуа, сына Пандиры) 70-м г. н.э! И наконец, совсем не случайно 46 лет отделяют Успение Марии Богородицы в 54г. н.э. от Успения Иоанна Богослова в 100г. н.э.!

Кроме того, неспроста греко-ойкуменическая гематрия имени Адам даёт число 46, содержащее человеческий аспект Иисуса (1 + 4 + 1 + 40). Сходным образом, не просто так и еврейская гематрия имени Леви даёт число 46 (10 + 6 + 30). Не происходила ли мать Иоанна Предтечи Елисавета, сестра жены Иосифлянина Иоахима Анны, родственница (тётка) сестёр Марии и Марии, из рода Ааронова, из 9-й храмово-богослужебной чреды Иешуа, в то время как отец Иоанна Захария происходил из 8-й чреды Авии! Три особостатуированные ветви 12-и колен Израилевых в *трёхствольном* генезисе Мессии: дом Иосифа; колено Иуды; род Аарона!

Интересно то, что число 46 играет немаловажную роль в присущем 24-м аронидским чредам богослужебно-храмовом ритме (круговорот мишмарот) – 23 – 46 – 69. Не менее интересно и то, что в нумерологии это число есть призыв к совмещению, к гармонии сердца и разума. Не присутствовало ли оно (в т.ч., ритмически) в размерах-соотношениях (как 4,6; как 46; как 460) ещё скинии и ковчега завета, перенесённое затем на размеры-соотношения Соломонова храма? Не есть ли скиния и храм зеркало, не есть ли они слепки-прообразы-отпечатки человеческого тела, слепки-прообразы-отпечатки догрехопадшей телесности, телесности созданного Богом из глины (из праха земного) Адама до изъятия у него *творительного* ребра для сотворения (костной) Евы?

Не случайно, в свою очередь, и то, что Пасху 30г. н.э., когда Иисус предсказал созиждущийся в три дня храм (нетленного) Тела Своего, отделяют 37 лет (37-й год) от освящения, по истечении 9,5 летнего (8 лет + 1,5 года) строительства, Иерусалимского храма Иродом в 8г. до н.э., тогда как крестно-воскресенская Пасха 33г., когда Иисус Христос восстал, поправ смертью смерть, из мёртвых, удалена на 37 лет (возраст вторых лунных узлов!) от 70г. н.э. – год необратимого сокрушения иродианского храма римлянами! Не разыгралось ли благовестуемое Иоанном предпасхальное храмовое действо 30г. (год субботней Пасхи субботнего года!) во вторник 4 апреля (?), предшествующий как Страстному понедельнику 30 марта 33г., в к-рый Иисус скажет о превращении храма в вертеп разбойников, так и *покойной* субботе 4 апреля 33г., – т.е. дню (после пятничного Распятия и положения во гроб) «мёртвого солнца» – перед воскресным Воскресением Христовым!⁷⁹

⁷⁸ В 46 лет римлянин становился из военнообязанно-призывного (17-46 лет) юниора зрелым сениором (Р.л. 628), т.е. это был максимально-пограничный возраст представленной полноценными силами телесности, с к-рого она, достигнув пика, понемногу шла до 60-и лет на убыль, после чего сениор делался стариком-сенексом.

⁷⁹ Иоанн Предтеча (род. 24.06.1г. н.э.) выступил осенью 28г. в возрасте, если быть точным, не 30-и лет, а на 28-м (1. срединно-осевая, в составе 9-и жизненных, семилетка 28-35 лет; 2. сокращение сроков) году жизни, крестив Иисуса на своём 29-м году, тогда как Иисус Нафанид (род. 25.12.1г. н.э.) был крещён 6.01.30г. в 28 лет (при начале 29-го года), в день 30-летия Иисуса Соломонида (род. 6.01.1г. до н.э.; + 14г. н.э.) (см. Д.И.1250; 1257-1335). Если пророческое служение не ограничивалось какими-либо возрастными рамками (Самуил начал пророчествовать в 12 лет), то на учительском поприще израэлит мог реализовать себя, начиная с возраста в ок. 30 (плюс-минус) лет. В перечисляющем назначения возрастов талмудическом трактате «Абот» округлительно говорится, в частности, о 20-летнем возрасте для избрания себе рода занятий, о 30-летнем – для полного развития сил, о 40-летнем – для зрелости ума и т.д. (5,24). В строгом же смысле выражение «лет 30-и» (Лк.3,23) может означать: не меньше 29-и, включая 29-й год, лет и не старше 31-го, включая 31-й год, года. Оно и верно, поскольку, во-первых, Крещение имело место на 29-м году жизни Иисуса из Назарета; во-вторых, начало

Вернёмся к тому, что на вопрос-запрос иудеев, переведших слова Христа о храме Тела Его на строившийся к тому моменту 46 лет храм иерусалимский (80-летнее, в общей сложности, строительство к-рого завершилось в 64г. н.э., за 6 лет до разрушения), Иисус ни отвечать, ни давать разъяснения в апреле 30г. н.э. не стал. Во-первых, ещё не настал час Его, и слово о храме Тела на Пасху 30г. не могло быть ни разъяснено, ни кем-либо понято; во-вторых, вопрос был задан мимо цели, не по сути, ибо Он говорил о храме Тела Своего (за к-рым, как сказано, лишь просматривались контуры Иерусалимского храма), т.е. вопроса по храму Нетленного Тела Господня не было, и следовательно, никакого ответа не требовалось. То, о чём не столько спросили, сколько чему, в форме вопроса, изумились (на злобу дня) иудеи, осталось на повестке дня, осталось на повестке времени. Слова же о скорогрядущей гибели Иерусалимского храма будут сказаны весной 33г. Всему своё место и своё время.

Вот когда будут даны вселенские ответы, причём как на крестной неделе, так и по Воскресении. Причём, во втором случае, — и тем, кому Он явится, воздвигнув храм Тела Своего, в связи с чем они вспомнят речённое Им тремя годами ранее, и тем, кто уверует в Него, не видя Его, о к-рых Он скажет вложившему персты в язвы Распятого, дабы уверовать, маловеру Фоме: «...ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ио.20,29).

Обращает на себя внимание следующее. 23-й стих 2-й главы Ев. от Ио. ведёт речь уже о времени собственно праздника, т.е. о праздничных днях Пасхи и опресноков, в то время как действие, благовествуемое до 23-го стиха понимает (по аналогии с 33г. и без) предпасхальное время наступавшего с первым постравноденственно-весенним полнолунием праздника. Иудейское празднество Пасхи продолжалось от первого послеравноденственного весеннего полнолуния, наступавшего, с началом суток ок. 6-и часов вечера (а не на рассвете), за днём кануна 14-го (день заклания пасхального агнца и первый день опресноков = нектасного пресного хлеба) в день 15-го и продолжалось до 21-го нисана (см. ниже). Порядковый день венчаемой субботой седмицы не имел значения, но если Пасха приходилась на субботу — *день великий* (как это имело место в 30 и в 33г.), то тут имелись важные нюансы (см. ниже). (Христиане празднуют как Страстную, так и Воскресенскую неделю, празднуя собственно Пасху Христову, т.е. Воскресение Христа, в первое воскресенье после первого за днём 21-го марта мартовско-апрельского полнолуния, в пределах 22 марта — 25 апреля.) В 30г. пасхальное полнолуние наступило в пятничный вечер 7 апреля (накануне пасхальной субботы 8 апреля) и празднество продолжалось до 14 апреля.

Именно в эти праздничные дни (Пасхи и опресноков) Иисус, следуя Евангелию (очевидца) Иоанна (= Лазарь), творил «в Иерусалиме, на празднике Пасхи» (2,23), чудеса, о к-рых Иоанн говорит во мн. или, во всяком случае, не в ед. числе, и к-рые (т.е. какие конкретно то были чудеса?) Благовест не уточняет. Однако, мы узнаём, что видя творимое Им, многие уверовали во имя Его. Стало быть, увиденное ими

Его галилейского общественного служения (Лк.4,16), после заточения Крестителя в конце 30г. н.э. (Лк.3,19/20), развернулось с начала 31г., на 30-м году Иисуса Христа. Т.е. выражение Евангелия «лет 30-и» верно как при округлительном, так и при более строгом подходе. Одновременно, в ином ракурсе, Крещение 28-летнего (властительский возраст снизошедшего с мировой горы Меру Кришны) Иисуса Нафанида в день 30-летия Иисуса Соломонида (в 30 лет Заратустра был осенён «истиной праведной веры» и выступил с мистическим откровением) зеркально отражает и возраст назначения Иосифа-Израиля великим египетским везирем (после 2-летних, с 28-и лет, уз) (Быт.41,1; 46), и возраст начала служения левитов при скинии (Ч.4,3), и возраст воцарения над Израилем Давида (2Ц.5,4).

воочию побудило их к вере в Того, Кто выступал как «Учитель, пришедший от Бога» (см. Ио.3,2), и во имя к-рого они, ввиду чудесных знамений, поверили.

Но тверда ли, истинна ли подобная обусловленная зримыми чудесами-знамениями вера в учительское имя? Нет. То-то Христос отошлёт впоследствии радателей-адептов чудес-знамений единственно к знамению прошедшего три дня в китовом чреве (как Иисус с 3 по 5 апреля 33г. в могиле земли) Ионы пророка. Не многие ли из тех, кто уверовали в апреле 30г., будут в марте/апреле 33г. кричать сначала «Осанна!» (29.03), а потом «Распни!» (3.04.)! Не они ли будут, снова требуя знаменательного чуда, насмешливо говорить Распятому на кресте Голгофы: «Разрушающий храм и в три дня созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Мф.27,40; Мк.15.29/30)! Знамения могут быть ступенью к вере, никоим образом не являясь основой (камнем основы) самой веры. Вера бормотания губ экзальтированных последователей – не есть вера сердца; вера толпы – не есть вера общины; вера восторженного фанатика – не есть вера уверовавшего человека ясномыслия. Фанатики во имя веры убивают, верующие во имя веры умирают.

Вместе с тем, среди уверовавших в Него в апреле 30г., несомненно, были и те, кто позднее пойдут за Ним, гонимые и преследуемые во имя Его, до конца. Притом не только ученики из ещё не существующего на 30г. круга 12-и Апостолов (к-рые также наверняка находились в Иерусалиме на празднике), а и большинство тех, из числа к-рых потом (32г.) составитя круг 70-и Малых Апостолов, и др. последователи, в т.ч., женщины (чьи сердца уверуют во Христа первыми). Не к субботней ли Пасхе 30г. восходят саженцы-начатки первой воскресно-воскресенской иудео-христианской общины Иерусалима и Земли Обетованной! Не говорит ли об этом достаточная многочисленность Христовых приверженцев на поствоскресенский период 33г. (см. Д.Ап.1-7; 1Кор.15,4-7) – от весенних Воскресения 5.04., Вознесения 14.05. и Троицы 24.05. до первомученичества Стефана в конце декабря!

Данными Ему силой и властью Иисус видел людей насквозь, под рентгеном, и не имел нужды в свидетельстве окружающих. Ведь в Нём обитал, в Нём, от раза к разу мощнее, волил, соединившись с Ним 6.01.30г. и всё более вочеловечиваясь, Божественный Дух Солнца, К-рый зрел-вызревал в качестве существа Христа в Иисусе из Назарета, Сыне Давидовом, как эмбрион в чреве матери. Ибо 6.01. Земля забеременела, приняв Его в себя, в свою сферу, в венце венцов творения Божия, в существе земного избранника избранников Иисуса, солярно-космическим Христом, Которому предстояло родиться спустя 39 месяцев *беременности* в Земное Человечество, в Человеков – с креста Голгофы. На предтечную Пасху 30г. до муки крестных родин оставалось ещё 36 (9 x 4) (12 x 3) месяцев. Эти сроки ещё не пришли. Эти времена ещё не исполнились. Одухотворённое воссоединение (не вышедшего ли некогда из Земли) нового Солнца с Землёй находилось ещё в эмбриональной стадии. Тем не менее, начало действу-таинству в лобной Иудее, в граде Божиим и граде Давидовом Иерусалиме было на Пасху 30г. положено. То был Крещенский, но пока не Крестный, то был Иудейский, а не Галилейский, не Преображенский и не Пассионарно-Воскресенский год Господа.

* * *

И завершая расклад благовествующей апрельскую Пасху 30г. (после мартовского чуда в Кане Галилейской) 2-й гл. Ев. от Ио. послушаем Штайнера:

«...Итак, настало время, когда в тройственной оболочке Иисуса из Назарета эфирное тело стало более свободным, более независимым от физического тела. Способность к

этому дана была Иоанновым крещением. Теперь способность эта должна была быть разработана ещё совсем особенным образом. Но всё это должно было совершиться, исходя из духовного. Астральное тело должно было так сильно действовать в тройственной оболочке Иисуса из Назарета, чтоб эфирное тело получило над физическим власть.

Но чем может астральное тело воздействовать так сильно? Тем, что оно усваивает себе правильные чувства, отдаётся правильным чувствам по отношению к тому, что происходит в окружающем мире; и что прежде всего оно ставит себя в верное отношение к человеческому эгоизму. Сделал ли это Христос с телом Иисуса из Назарета? Действовал ли Он так, что оно вступило в правильное соотношение со всем эгоизмом окружающего мира, так, что явной стала основная эгоистическая черта человеческих душ? — Да, Христос сделал это. Автор Ев. от Ио. рассказывает нам о выступлении Христа как очистителя храма по отношению к тем, кто служил эгоизму и осквернял храм, продавая там всевозможное. Благодаря этому Он приобретает возможность сказать, что теперь Он сделал астральное тело столь мощным, что если бы физическое тело погибло, Он мог бы вновь построить его в три дня. Автор Ев. от Ио. указывает нам на это в словах: «Иисус сказал им в ответ: разруште храм сей, и Я в три дня воздвигну его. / На это сказали Иудеи: «Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?» / А Он говорил о храме Тела Своего» (2,19-21).

Это указывает на то, что теперь оболочка эта, к-рая была принесена Ему в жертву, обладает такой мощью управлять этим физическим телом, что она является властелином в этом физическом теле. Но тогда это тело, ставшее теперь столь свободным, что оно всюду может двигаться, независимо от законов физического мира, — тогда тело это, несмотря на другие законы пространственного мира, способно вызывать события в духовном мире и управлять ими. Делает ли оно это? — Да. На это нам указывается в той главе, к-рая следует за главой об очищении храма...» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.10 от 3.07.1909г., с.206/07)

БЕСЕДА С НИКОДИМОМ

(апрель 30г.)

«Между фарисеями был некто именем Никодим, один из начальников Иудейских.

Он пришёл к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.

Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?

Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие:

Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух.

Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше.

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа.

Никодим сказал Ему в ответ: как это может быть?

Иисус отвечал и сказал ему: ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?

Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства нашего не принимаете;

Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?

Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах;

И как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому,

Дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был чрез Него.

Верующий в Него не судится, а не верующий уже осуждён, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божия.

Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы;

А поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.» (Ио.3,1-21)

Вобравший в Себя космического Христа Иисус раскрывается на Земле по ходу первых глав Ев. от Ио. (действие к-рых до определённого момента происходит в первой половине 30г. н.э.), как Земля раскрывается навстречу прибывающему Солнцу до Иоаннова дня летнего солнцестояния – 24 июня (когда выдох Матери-Земли достигает апогея). Более того, это раскрытие понемногу завладевающего Иисусом Христова Существа свершается в беседе с Никодимом после постравноденственного весеннего полнолуния, после действия Очищения храма в канун пасхального празднества и после (остающихся за кадром для нас, но не для Никодима и др. иудеев) чудес, содеянных Иисусом в дни праздника опресноков (или Пасхи).

Т.е. из Благовеста явствует, что Иисус оставался какое-то время в послепраздничном Иерусалиме и что небезызвестный в народе фарисейский законоучитель Никодим, один из начальников Иудейских, пришёл к Нему для доверительной беседы ночью, надо понимать, днями по окончании праздника, не позднее середины апреля 30г. Не говорит ли ночной визитёр, учитель древнего таинственного посвящения, о не далее как давешних, сотворённых Учителем иного (какого-то для него) неведомо-нового (отличного от прежних) таинственного посвящения чудесах, к-рые «никто не может творить, если не будет с ним Бог».

Констатация Никодимовой принадлежности к партии фарисеев, купно с его начальственным рангом и со звучащим из уст самого Иисуса почётным званием «Учитель», указывают и на его законоучительскую книжность, и на раввинский статус, и на членство, в составе фарисейского меньшинства в (священническом и саддукейском, в проникнутом духом саддукейства по большинству) синедрионе.

Цанн («Ев. Joh.», 182-214) верно обращает внимание на то, что достаточно рачительный в употреблении имён Евангелист Иоанн называет этого уважаемого законоучителя и начальствующего в народе, в ходе его поступательно-поступенчатого приближения-приобщения ко Христу Господню (см. гл.7; гл.19), аж три раза по имени (в отличие, к примеру, от безымянных «самарянки», «царедворца», «сына царедворца» и др. персонажей). Причём, являясь известным учителем, Никодим, скажем снова, узнаёт, точнее, угадывает в Иисусе Учителя (но пока не Мессию) иного уровня, иной пробы, Учителя, через К-рого вновь (причём, куда выразительнее, нежели из Иоанна Предтечи) чудесно заговорил голос казалось бы навеки умолкнувшей с кончиной Гилеля (ок. 10г. до н.э.) *Дщери голоса* – Бат-Коль. Кто перед ним? Не посланец ли новых, в канун пришествия Мессии, времён?

Разве Иисус до сих пор позиционировал Себя как Мессию открытым текстом? Вроде бы нет. Отчего же почтенный учитель Никодим, тем не менее, пришёл, с тревогой и беспокойством в душе, к молодому Учителю Иисусу для беседы лицом к лицу (хотя лицом к лицу лица не увидать! или, в сём случае, наоборот?) ночью? Отчасти, наверное, действительно, как думают многие экзегеты, не желая светиться перед негативно, или, в лучшем случае, крайне настороженно воспринявшими пришлеца-чудотворца из Галилеи партийными сотоварищами и высокими иерократическими инстанциями, что, впрочем, Ев. Иоанн говорит (приложительно к 33г.) не о Никодиме, но о «тайном – из страха от Иудеев» (Ио.19,38), Христовом приверженце – Иосифе Аримафейском. Однако, не единожды и не прежде всего Никодим пожаловал к Иисусу именно ночью из эвентуального страха перед иудеями. Вернее, эзотерическая причина именно ночной беседы между двумя учителями *старого* и *нового* посвящения, к-рую нам несколько позже назовёт Штайнер, не в этом. И пусть даже лицом к лицу лица не увидать, не важнее ли иногда внять лицом к лицу голосу, услышать (расслышав *солнечный глагол*) Логос (гол-ос – лог-ос)!

Помимо того, ночной гость употребляет форму мн.ч. «мы» («Равви! мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога!»), стало быть, он не одинок в числе тех староучителей (или, образно выражаясь, учителей старой эры), к-рые не столько узнали, сколько почувствовали (не прочувствовав) в Иисусе учителя от Бога, и, возможно, пришёл от какой-то группы людей (?). Ведь (партийные) фарисеи не крестились крещением Иоанновым, т.е. крещением покаяния и прощения грехов, заняв оппозиционную позицию (Ио.1,19-28) и в отношении к Иоанну, и в отношении к Иисусу, позицию, усугублённую и переросшую в отторжение с совершением Иисусом пасхальных чудес. «Какою властью Он изгнал торговцев из храма?»; «какою силою Он творит чудеса?» Разве Он дал удовлетворительный ответ на поставленный, в т.ч., ими вопрос? сказав лишь невнятные, если не безумные (для них) слова: о ревности по Дому (из псалма); о доме Отца, превращённом в дом торговли; и о какой-то Своей способности воздвигнуть (строившийся 46 лет храм) в три дня.

Впрочем, Никодим был из позитивного меньшинства как иудеев в целом, так и фарисеев, в частности, плюс был незаурядной личностью. Кстати, его греческое имя (*победитель народа*), пожалуй, выдаёт в нём умеренно эллинизированного иудея либерального настроения и выходящих за рамки езраитско-неемитского гетто широких взглядов. Мало того, оно (в контексте Нового Завета) – говорящее, поскольку перед нами иудей богоизбранный, перед нами человек, переросший в перспективе, сродни Апостолу Павлу, свою партийность, свою национально-религиозную ветхозаветность, свою конфессию, свой этнос, свой народ.

* * *

Итак, Иисус ещё не говорит о Своём Божественном достоинстве прямо, что называется, в лоб, но и не говорит о чём бы то ни было притчами (к-рых, уместно заметить, в Ев. от Ио., не в пример синоптикам, нет вообще), провозглашая, вместе с тем, что нельзя войти в Царство Божие, не родившись свыше (в букв. переводе с греч. – «сначала»; «снова»).⁸⁰ Ну и как, спрашивается, понимать недоуменный вопрос Никодима о старце, не можем ли снова войти в утробу матери своей? Коли дословно, то надо инкриминировать вопросителю слаоубомие. Или речь здесь идёт о новорождении от матери-земли как о реинкарнации, в к-рую Никодим, следуя

---

⁸⁰ То-то у Иоанна Златоуста в «Толкованиях на Ев. от Ио.» (Беседа 24) находим: «Под словами «родиться свыше» одни разумеют «с неба», другие – «снова».

словам Флавия о фарисеях (И.в. 2,8,14; И.д. 18,1,3; «Против Апиона» 2,30), должен бы верить, но в к-рую он, сходно саддукеям или в составе одной из групп фарисеев, вроде бы не верит? Хотя, вне зависимости от этого, Иисус выразительно делает тут упор на личностно-духовном перерождении-возрождении-обновлении от Духа, а не от плоти в пределах одной жизни, не полагаясь на (присущую Востоку) карму и цепь эволюционных перерождений. Налицо *второе рождение* посредством очищения через *водное крещение*, дабы заново родиться от Духа свыше, родиться *снова*, родиться *сначала*.

Засим из требования Иоанна об очистительно-покаянном крещении вырастает, продолжая и перерастая оное, безальтернативное требование о рождении вышнем. В чём оно заключается? каким образом такое возможно? Никодиму невдомёк. «И пока ты не поймёшь / Смерть для жизни новой, / Хмурым гостем ты живёшь / На земле суровой» (Гёте).

При всём том, действие высшего Духа (Святого) было или могло быть в понимании древних тождественным родниковому утоляющему жажду *воздуху*, тогда как творительный *воздух* отождествлялся с катарсисным *ветром* («Септуагинта» обозначает словом «пневма» – и дух, и ветер). Дух творительного движения и движущегося творения в промысле Божиим! Не Дух ли Божий носился над водами в начале начал! Не ветер ли дышит, где хочет!

Весьма примечательно в данной связи слово Екклесиаста (или Проповедника), сына Давидова, бывшего царём в Иерусалиме (т.е. мудрое слово Соломона):

«Кто наблюдает ветер, тому не сеять, и кто смотрит на облака, тому не жать.

Как ты не знаешь путей ветра, и того, как образуются кости во чреве беременной: так не можешь знать дело Бога, Который делает всё.

Утром сей семя твоё, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет.» (11,4-6)

Ветхозаветная мысль Екклесиаста, перво-наперво, в том, что человек «не может знать дело Бога, Который делает всё». Цанн пробует *продолжательно* переосмыслить её в свободовольеще-деятельном, в новозаветном смысле: негоже стоять, пожимая плечами перед непостижимым: необходимо верить в новорождение-обновление и действовать. «Т.Б.» не менее пространно, чем скучно и комично, словно пытаюсь совместить архаично-тяжеловесную ортодоксию с воспитательным толстовством, пишет: «...нет ничего удивительного в том, что Никодим не понимает, как действует на человека Дух Божий. Рассмотрим однако в подробностях сравнение, употреблённое Христом. Во-первых, Он говорит о вере, что имеет полную свободу движения: человек не может заставить ветер переменить своё направление или успокоить его. Во-вторых, действие ветра чувствуется даже тогда, когда от него всячески ограждают себя: его слышно и при закрытых дверях. В-третьих, не знают пункта, с какого начинается движение ветра в каждом данном случае, и того конечного пункта, до какого доходит это движение. Действию ветра подобно и действие Духа Божия в человеке. Во-первых, Дух действует там, где хочет (ср. 1Кор.12,11) и Его нельзя присвоить себе силою, а можно получить только как дар (Ио.7,39). Во-вторых, присутствие Духа нельзя не заметить тому, кто возрождён Духом: даже и другие, не совсем глухие и слепые, чувствуют, что в возрождённом присутствует и действует этот Дух (Ио.7,38). В-третьих, ни сам возрождённый, ни кто-либо другой не может определить, где, когда и как Дух начал оказывать на него действие. Также мало знают возрождённые и о своём последнем состоянии, к какому их ведёт Дух (1-е Посл. Ио.3,2). Возникновение и завершение жизни человека возрождённого – это тайна, и тем не менее это не мешает или точнее не должно побуждать человека сомневаться в истинности возрождения» (т.3, Ев. от Ио., с.339). Кролль (185-89) коротко говорит о требовании Иисуса к Никодиму уверовать, новородившись от воды и Духа, в Иисусово мессианство.

Мы пока обратим внимание на следующие неведомые ни Цанну, ни Кроллю, ни «Т. Б.», ни Боку⁸¹, ни Мертенсу⁸², ни всем проч. толкователям крайне важные аспекты, аналогию и контраналогию. Почему (ещё) слова Екклесиаста о севе и жатве («не сеять» и «не жать») очень актуальны именно в пору беседы между Иисусом и Никодимом? Потому что 29/30г. н.э. был (предшествуя Юбилею 30/31гг.) субботним. Т.е. осенью 29г. не было (или, во всяком случае, не должно было быть, согласно предписанию Моисеева закона) посева, а весной 30г. (как раз во время беседы), соответственно, — жатвы. Таковы предписанные законом аграрные (за к-рыми духовные) реалии. Не был ли закон дан чрез Моисея, в то время как благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа (Ио.1,17)! Не есть ли субботний год суть время прощения долгов, освобождения рабов, отпущения на свободу!

Если не сеять и не жать в аграрном ключе предписывает Тора, то для Христа, независимо от сезона, без какого-либо противоречия закону, существенны духовные нивы, побелевшие и поспевшие к жатве (см. Ио.1,35), существенна свобода, существенно новорождение. И не случайно в беседе с Никодимом в Иудее, в субботний год, по, в частности, параллели с Екклесиастом, предваряется за кадром то, что будет сказано в дальнейшем, в Самарии, на пути Иисуса в Галилею, в, тем паче, непосевной и нежатвенной, сообразно (недейственному в отношении Юбилеев) закону, Юбилейный год *лета Господня благоприятного*, в год провозглашения новозаветной Свободы Духа, свободы воли (см. ниже). Разве хроноистория не присутствует в метаистории? Разве её нет в многоаспектно-многогранном Благовесте? Есть, и вот вам конкретные примеры! Земное во Духе не противоречит Небесному и наоборот!

Ну и как, должно спросить, бывает со всяким рождённым от Духа? Никодим не знает: «ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» Он почтенный профессиональный учитель (греч. — «διδάσκαλος»), вероятно, в почтенных летах, т.е., в переводе на современный язык, это учитель, миновавший аспирантуру с доцентурой и достигший профессуры с академикурой. Иисус же — Учитель непрофессиональный, неортодоксальный, неординарный, неординарованный, Учитель в возрасте лет 30-и (пусть даже к Иисусу Нафаниду на Его 29-м году жизни в 30г. вполне приложим возраст Его отждествлявшегося с Ним в восприятии многих покойного брата Иисуса Соломонида, К-рому могло бы исполниться 30 лет в день Крещения Иисуса из Назарета 6.01.30г.), Учитель, стоящий вне обычно-привычной раввинско-учительской схемы, не вписывающийся в неё, выпадающий из обоймы.

Так, кто же Он для уловивших в Нём совершенно особенную учительско-человеческую матрицу (о Божественности речи нет)? Пришедший от Бога *мастер*, к-рый не может стать академическим учителем, ибо иначе перестанет быть

⁸¹ Бок («Die Drei Jahre», S.64-66) говорит, с опорой на Штайнера, о трижды лапидарно подчёркнутом в Ев. от Ио. (3,2; 7,50; 19,39) ночном времени беседы Иисуса с иудейским посвящённым Никодимом (сравнивая его с отличным от него галилейским посвящённым Нафанаилом) как об указании на её духовно-сверхчувственный характер: «ночь» означает, что души Иисуса и Никодима находились в бестелесном состоянии, в к-рое люди переходят во сне, когда астральное тело и Я покидают, отделяясь от физического и эфирного тел, спящего человека... Независимая мысль Бока в том, что три действия Ев. от Ио. — Кана, Пасха, Никодим — соответствуют тройственному Искушению в пустыне у троих синоптиков.

⁸² По Мертенсу (S.380/81), греч. словосочетание «*gennāthāna anōthen*» (3,3) может означать и «заново родиться», и «родиться свыше». «Иисус — продолжает Мертенс — должен был употребить арамейский эквивалент этого двухсмысленного словосочетания, реконструкция к-рого до сих пор не удалась. Но непонимание Никодима объясняется не двумя смыслами, вероятнее, что новорождение он понимает в физическом смысле, так как раввины учили, что человек может заново родиться телесно, перестав грешить и исцелившись от недугов». Стихи 13-21 однозначно относятся Мертенсом не к беседе, а к выводам Ев. Иоанна.

Мастером и Учителем от Бога. Он ещё не назвался прямо Сыном Божиим. Он ещё во всеуслышание назовётся на середине пути от Крещения до Голгофы Сыном Отца, и тогда иудеи будут не только упрекать Его, нет, они схватятся в гнев за камни (Ио.5), чтобы убить Его за (да ещё – великосубботнее) святотатство... (см. ниже). Всему своё время, всему своё место.

И всё-таки, почему в стихе 11 Ио.3, в (ответно) адресованных Никодиму, к-рый обратился к Иисусу от имени «мы», слова тоже мн.ч.: «Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете»? Кто «Мы»? Отец и Сын – небесные иерархии? или мн.ч. обозначает царское достоинство Царя Иудейского, Царя Израилева, Царя Царства не от мира? или речь идёт об Иисусе и Иоанне Крестителе? Опять многосмыслица? Да, речь идёт и об Иисусе с Иоанном, поскольку до поры летнего солнцестояния, до ночи накануне Ивана Купалы, до Иоаннова дня пока есть время. Деятельность *гражданина субботы*, израэлиты шмиты Господней Иоанна, разумеется, достигла пика в день Крещения Иисуса, но она ещё не начала убывать, не начала до летнесолнцестоятельной поры, по пересечении к-рой Иоанн начнёт неуклонно умяляться вместе с физическим солнцем (уход-таяние солярного Бальдура у древних германцев), на место к-рого заступит, когда физическое солнце торжественно передаст эстафету роста Солнцу Христа, сиятельное Солнце Духа. Если две чаши *субботних* Весов послепасхальной весны в равновесии, то Юбилейной осенью *юбилейная* чаша правомерно и необратимо перевесит *субботную*.

Как же те, кто не верят в земное, поверят в небесное? Как им поверить в восхождение на небо шедшего с небес Сына Человеческого, сущего на небесах? Не сделалось ли с крещенским воплощением Бога в Человеке Пространство Временем, чтобы крещённое Время сделалось пасхально-воскресенской весной 33г. одухотворённым Пространством! С 13-го по 21-й стихи 3-й гл. IV-го Благовеста в слове Евангелиста Иоанна звучит исповедание Сына Человеческого Сыном Человеческим, К-рому должно быть вознесено, как Моисей вознёс змию в пустыне. Имеющий уши, да слышит!

Экзегеты уверяют, что транспарированный здесь медный змий – штандарт и кадуцей Моисея, вознесённый им в пустыне для исцеления израэлитов от змеиных укусов – это используемый Иисусом в беседе прообраз Мессии. Верно. Однако, этот впечатляющий прообраз нельзя полностью понять вне сакрального хроноконтекста.

Когда Моисей (+ 1407г. до н.э.) сделал медного змия (Ч.21,9)? В последний год своего предводительства над Израилем, на 40-м году от исшествия Израиля из земли Египетской, по смерти Аарона (Ч.20,29), к-рый, согласно еврейскому преданию, умер в 1-й день 5-го месяца («Седер Олам» 9; «Рош-Хашана» 3а), т.е. 1 ава 1408г. до н.э. Следовательно, медный змий был сделан (после 1 ава 1408г.) и вознесён за 1440 (720 x 2) лет до Мистерии Голгофы 33г. н.э.

Когда царь иудейский Езекия Добродетельный уничтожил медного змия (нехуштан), к-рого евреи окумирили и кадили ему? Начав свою спасительно-очистительную Реформуляцию с Пасхи обновления, по вошествеии на престол, в субботний, по *царскому* календарю Иисуса Навина, Давида и Соломона, год, в шмиту Господню, – весной 720г. до н.э. (Д.И. 390/91). И произошло это за 720 лет до Благовещения 25.03.1г. н.э., бывшего годом 9-го Юбилея по *аронидскому* субботне-юбилейному календарю Ездры и Неемии, годом Поклонения волхвов (6.01.1г. н.э.), приветствовавших дарами (золото, ладан и смирна) в лице Царя, к-рый пришёл (6.01,1г. до н.э.), Пастыря, к-рый грядёт (25.12.1г. н.э.). Плюс, то был год бегства Св. Семейства от устроившего в январе избиение младенцев Ирода (+ 03.1г. н.э.) в Египет и год рождения 24.06. Иоанна Предтечи.

Когда умер царь Езекия, кто, сообразно иудейскому преданию, не сделался Мессией (предварив Его), ибо не настало ещё время оно, ибо времена ещё не исполнились? В 691г. (м.б., как раз 6.01.) до н.э. (Д.И. 438/39), за 720 ($x \cdot 3 = 2160$) лет до Крещения Иисуса Иоанном Крестителем в водах Иорданских 6.01.30г. н.э. Вот как, в частности, или далеко не в последнюю очередь, связан медный змий — прообраз Мессии — с историей и метаисторией Израиля, с хронологией и метахронологией вселенского Таинства Голгофы. Не случайно как числовой расклад еврейского слова Мессия (Машиах: $8+10+300+40$), так и числовой расклад слова «змея» (нахаш: $300+8+58$) дают в сумме число 358!

В вознесённом Моисеем змие — прообраз восхождения-вознесения Христа на крест Голгофы, откуда Он объял пригвождёнными ко кресту и распростёртыми над людьми и миром руками всё человечество, весь мир.⁸³

Металлический медный змий как олицетворение Люцифера (*Christus verus Luziferus!*) над иудеями — чадами змиевыми (порождения ехиднины) до Голгофы. Но время этого своевременно уничтоженного Езекией змия миновало, а Христос-Солнце, Сын Отца, — на Земле — в Человеке! «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, суший в недре Отчем, Он явил» (Ио.1,18). Он — Альфа и Омега — начало и конец, и пребудет с нами во все дни, до окончания века-времён. Если вознесённый в пустыне змий-исцелитель был виден всему стану израильскому, всем богоизбранным-израэлитам, то Христос — Спаситель и Искупитель, вознёсся надо всем человечеством и над каждым отдельным обретшим во Христе (могущим, получившим возможность найти во Христе) путь спасения человеком!⁸⁴

Горизонты-диапазоны-дименсии Иоаннова Благовеста глава за главой вырастают и разрастаются, по крестным, по персонифицированным в кресте Христа Иисуса, горизонтали и вертикали, до космической бесконечности. Орёл парит по направлению от залитой Солнцем Земли к Солнцу, объёмля крыльями Ойкумену из Космоса, всё выше, всё величественнее. Зримо озвучивающий Божественный Логос еврейский посвящённый Лазарь (Елеазар), начав с торжественной манифестации Логоса, затем, глава за главой, раздвигает границы от иудео-израильских до христианско-вселенских. Не был ли он — любимый ученик Господа, единственным свидетелем, единственным очевидцем ночной беседы между Иисусом и Никодимом?!

Не судить послан в мир едиnorodный Сын Божий, пожертвованный Небесными Иерархиями ради спасения человечества, «но чтобы мир спасён был чрез Него» (3,17). Суд же — в неприятии, в отвержении людьми-человеками Света (1,10/11). Пришёл рождённый в богоизбранном еврействе, из богоизбранного Израиля ко всем, для всех, однако примут Его лишь избранные (много званых, но мало избранных), лишь те, к-рые новорождаются «не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога», но от очистительной воды на земле и от одухотворяющего душу, от вдыхающего в сердце новую жизнь, жизнь вечную — Духа с небеси, свыше. Миссия новодуховного света не столько в освещении деяний чад человеческих, к-рым предоставлены свобода воли и свобода выбора, — извне, сколько в освящении их, сколько в просветлении и просвещении волящих и творящих душ, бьющихся сердец — изнутри. К Свету идут те, кто поступают по Правде!

---

⁸³ Указание на Крест Распятия видел в Ио.3,14/15 (ок. середины Пв.) уже Юстин Мученик (Apol.1,60; «Диалог с Трифоном» 91,94).

⁸⁴ Ich breite die Arme aus, wie ER getan,
Ich möchte die ganze Welt, wie ER, umfahn. (Chr. Morgenstern 1872-1914)

Далее мы встретимся с Никодимом ещё дважды. Согласно Ио.7,51, осенью 32г., на празднике Кушей, он осторожно, можно сказать, *юридически* возразит первосвященникам и фарисеям (к-рые приказали служителям схватить и привести к ним Христа, чего служители не сделают, не сумеют сделать): «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» Причём называя Никодима «приходившим к Нему ночью» и «одним из них», т.е. фарисеев, Ев. Иоанн опять подчеркнёт факт-феномен именно посвятително-ночного, за 2,5 года до того, посещения Никодимом Христа (см. ниже).

И наконец, согласно Ио.19,39, в день Распятия и Крестной смерти, 3.04.33г., когда ни одного из Апостолов-Учеников, за исключением Лазаря-Иоанна, не будет под крестом Голгофы, Никодим открыто выступит как приверженец Иисуса, принеся, при снятии, по просьбе Иосифа Аримафейского перед Пилатом (19,38), Христова тела с креста, щедрое кол-во смирны и алая для погребального помазания (см. ниже).⁸⁵

Иных сведений о Никодиме в каноне нет. Зато есть чрезвычайно популярное в Ср. века как на христианском Востоке, так и на христианском Западе апокрифическое «Евангелие от Никодима»⁸⁶ (IV/Vвв.), большая часть к-рого (17 глав) посвящена деянию Пилата и восходит, предположительно, к «Актам Пилата», к-рые, в свою очередь, делятся на апологетическо-христианские «Акты Пилата» Пв. н.э. и на составленные распоряжением Максимиана (305 – 13гг.), в противовес им, в годы последних, перед Миланским эдиктом Константина (313г.), имперских гонений на христиан, антихристианские «Акты Пилата». Впоследствии обе версии были утеряны, а в XIXв. известный специалист по новозаветной литературе К.Тишендорф высказал позднее энциклопедически утвердившееся предположение, что 1-я часть «Ев. от Никодима» и представляет собой версию исчезнувших «Актов». Собственно же «Никодимов» апокриф делится на три различных по времени содания, но сведённых со временем в одно целое апокрифических писания: «Акты Пилата», «Сошествие Иисуса во ад» (*Descensus Christi ad inferos*) и «Письмо Пилата кесарю Клавдию».

Примечательно перенашпигованное датировочными синхронизмами вступительное слово к этому сборно-компилятивному апокрифу, якобы переданному-воспроизведённому греческими буквами с еврейского текста за авторством Никодима неким евреем-выкрестом Эмием в 18-й год императора Феодосия Великого (379 – 95гг.). Феодосий I, прозванный Великим, был последним императором Римской империи, накануне её разделения на Западную и Восточную, начиная с правления его сыновей – Аркадия (395 – 408гг.) и Гонория (395 – 423гг.). Но так как 18, в общей сложности, лет его императорского властвования с 379 по 395гг. не набирается, можно предположить, что он был совмещён последующими невежественными переписчиками-обработчиками апокрифа со своим долгоцарственным внуком, сыном Аркадия, Феодосием Малым (408 – 50гг.). Или проставленный в части текстов 18-й год Тиберия сделан позднее также 18-м годом Феодосия? «Было сие в 18-й год Тиберия, императора Римского, и в правление Ирода,

⁸⁵ Не смирну ли, в частности, принесли введомые Вифлеемской звездой волхвы с Востока, принёс один из царей-волхвов, при их Поклонении родившемуся, точнее, годовалому Царю Иудейскому, 6.01.1г. н.э. (на 365-й день от Рождества Царя, к-рый пришёл, и за 353 дня до Рождества Пастыря – Царя по чину Мелхиседека – к-рый грядёт)!

⁸⁶ См. «Die andere Bibel mit Altem und Neuem Testament», Ediert und herausgegeben von A.Pfabigam, Frankfurt a. M.-1990.; «Die Apokryphen. Verborgene Bücher der Bibel» E.Weidinger, 1996; «Книга апокрифов. Неканонические Евангелия» М-2006г.

императора Галилейского (! – К.З.), в 18-й год властвования его, в 8-й день до календ апрельских, что означает 25-й день марта месяца, в консульство Руффина и Рубеллиона, в 4-й год 202-й Олимпиады, когда Иосиф и Каиафа были (4-й год) первосвященниками у иудеев, и тогда написал Никодим, по-еврейски, всё, что свершилось от Распятия Господа и после страстей Его...»

Любопытно, что в этой более чем сумбурной, датировке События Голгофы имеется лишь одна верная дата – 4-й год 202-й Олимпиады (29 – 33г. н.э.), к-рый действительно выводит читателя на пасхально-пасхионарную весну 33г., тогда как 18-й год наследовавшего Августу в 14г. Тиберия даёт не 32/33, но 31/32г., а консульство однокогноминальных Фуфия и Рубеллия Геминов имело место в 29г. н.э. (Д.И. 1086). Впрочем, в части манускриптов проставлен не ошибочный 18-й⁸⁷, как у (продолжателя евсевянской «Хроники») Иеронима, но правильный 19-й⁸⁸, как в армянском переводе «Хроники» Евсевия, год Тиберия (150/51; «Arm» Karst 213). Короче говоря, апокриф малоудачно комбинирует-синхронизирует популярный (особенно на Западе) в качестве даты Голгофы 29г. и реально-исторический, обретший с III/IVвв. усилиями (позднего Оригена и) Евсевия второе дыхание, – 33г. н.э.

В остальном, это, по всему, с грубо ошибочной подачи Евсевия («Хроника»), 1-й год (наследовавшего Ироду как тетрарх Галилеи и Перее в 1г. н.э.)⁸⁹ Антипы безграмотно синхронизируется в апокрифе, будучи перенесён (по-евсевянский) в 14г. н.э., с 1-м годом Тиберия, в то время как 8-й день до апрельских календ даёт никак не 3 апреля – день и месяц Голгофы в 33г., – но датирует Распятие днём 25 марта (к-рый пользовался в древности и в Ср. века немалым апокрифическим спросом). Плюс, раздвоенный апокрифом на Иосифа и Каиафу Иосиф Каиафа, к-рый фигурирует в шестизначном синхронизме Ев. от Лк. вместе с Анной, первосвященствовал с 18 по 36г. (как раз 18 лет!), т.е. на момент События Голгофы, попадающего по «Ев. от Никодима», в интервал 29 – 32/33г., в любом случае, никоим образом, не 4 (как значится в некоторых рукописях) года.

Соответственно «Золотой легенде», явившийся иерусалимскому пресвитеру Лукиану (Vв.) во сне Гамалиил (Д.Ап.5,34-40; 22,3) говорит о покоящихся в его Гамалииловой гробнице Первомученике Стефане и о своём племяннике, о приходившем к Иисусу ночью Никодиме, к-рый был в дальнейшем «крещён Петром и Иоанном, что очуся разгневало первосвященников, к-рые убили бы его, кабы не мы...» (S.410). Но первосвященники, тем не менее, выгнали его из начальников иудейских, конфисковали имущество, подвергли Никодима линчевательским истязаниям и оставили умирать на месте публичной экзекуции, после чего Гамалиил перенёс мученика к себе в дом, где тот через несколько дней скончался и был погребён рядом со Стефаном (там же).

В др. рассказе «Легенды Аугеа» читаем как о мученичестве Св.Стефана в год Вознесения Христова, так и о том, что Гамалиил с Никодимом, к-рые в синедрионе всегда заступались за христиан, погребли оплаканного ими Стефана на земельном участке, принадлежавшем Гамалиилу (S.48).

В повествовании «З.л.», посвящённом Воскресению Христа, говорится о сыновьях Симона (Симеона) Старшего (авторитетный законоучитель на рубеже эр; преемник Гилеля и предшественник Гамалиила), к-рые совоскресли с Христом и

⁸⁷ «Книга апокрифов» с.252.

⁸⁸ «Die andere Bibel» (Das Neue Testament), S.25 (где дополнительно указан рядом с 18-м годом Феодосия ещё и 9-й индикт).

⁸⁹ В Перее Антипа наследовал-преемствовал (во всяком случае, формально) своему умершему дяде, брату Ирода, Фероре со 2г. до н.э., откуда, т.е. со смерти Фероры, он и исчислял (а именно, по иудейско-правительскому летоисчислению, – с осени 3г. до н.э.) годы своего правления (см. «Р.л.» 892-97-914).

явились Анне, Каиафе, Никодиму, Иосифу (Аримафейскому), Гамалиилу (S.217).

Из рассказа «Воздвижение креста» (вспомним о сравнении вознесения медного змия Моисеем с вознесением Христа на крест Голгофы) узнаём об исцелительных свойствах рукотворно-художественного изображения Спасителя, бывшего творением Никодима, кто передал это изображение перед смертью Гамалиилу, тот – Закхею (мытарь), Закхей – Иакову (брату Господню), Иаков – Симеону (преемник поби- того в 62г. камнями Иакова в ранге епископа иерусалимско-христианской общины), и так-де оно оставалось в Иерусалиме до разрушения города (70г.), оказавшись затем во владениях Агриппы (II), откуда, мол, позже попало в Берит... (S.539/40)

О совместной активности Апостолов Петра и Иоанна во время до и после мученичества Стефана, в 33/34гг., известно из Д.Ап. (3,1-4,23; 5,17-42; 8,14). Помимо того, оба, Пётр и Иоанн, названы, приложительно к Апостольскому собору 51г., в Послании Ап. Павла к Галатам (2,9). Но – внимание! – если в Ев. от Ио. за учеником, к-рого любил Иисус, сокрыт не Иоанн Зеведеев, но именно Лазарь-Иоанн (Ио.13,23; 18,15; 20,1-10; 21), на к-ром, по воскрешении Лазаря (23.02.33г.), особой мерой опочил дух ставшего групповой душой 12-и Апостолов Иоанна Крестителя (+ 31.03.32г.), то в синоптических Евангелиях, в Д.Ап. и у Павла речь идёт об Иоанне Зеведееве (см. ниже).

Вопрос – кто из них вместе с Петром крестил или мог крестить Никодима? Для «Золотой легенды», как и для церкви, Ев. Ио. безоговорочно идентичен Иоанну Зеведееву, т.е. такого вопроса для них не существует. Однако, когда знаешь, что Ев. Иоанн и Апостол Иоанн Зеведеев не одно и то же лицо, то напрашивается вывод, что одним из крестителей-обратителей Никодима был именно Лазарь-Иоанн – свидетель-очевидец ночной беседы между Иисусом и Никодимом, автор IV-го Благовеста! То-то именно в «Ев. от Никодима» князь тьмы говорит в ужасе: «Мы не могли удержать Лазаря, но исчезая с силою и быстротою орла, ушёл он от нас...» (22) (Р.л. 991)

Вдобавок к тому, следуя информации преданий, Никодим был крещён и кончил мученически вскоре после Мистерии Голгофы и гибели Первомученика Стефана (декабрь 33г.), вероятно, – в 34г. Ведь апокрифы обычно не хоронят своих персонажей раньше срока, предпочитая подробно-красочное изложение их многолетних деяний. Пример – апокрифическая судьба первого хранителя Св.Грааля Иосифа Аримафейского, чьи долгие пути (post Passionem) предание прослеживает аж до Галлии с Британией, чего в случае с Никодимом нет. Одновременно, углядеть в почтенном на 30г. н.э. законоучителе Никодиме племянника его, надо думать, приблизительного ровесника Гамалиила достаточно затруднительно. С др. стороны, они, т.е. Никодим с Гамалиилом, вполне могли быть родственниками.⁹⁰

---

⁹⁰ В Талмуде упоминается некто Накдимон бен Горион, исконным именем к-рого было Буни (Таанит 19б, 20а; Гиттин 56а; Кетубот 66б), между тем как у Флавия в «И.в.» (2,17,10) мельком упомянут некто Никомед бен Горион – иерусалимский богатей, сторонник партии мира с римлянами в начале Иудейской войны 66-73гг. Предположения некоторых экзегетов о связке-тождестве между евангельским Никодимом, талмудическим Накдимоном и флавиевским Никомедом предполагают, приложительно к евангельскому Никодиму, ряд рокировочных «если бы, да кабы». Если превратить флавиевского Никомеда б. Г. или талмудического Накдимона (тоже современника Иудейской войны, видимо, идентичного флавиевскому Никомеду) в Гориона бен Никодима, то, по времени, отец этого сконструированного таким образом Гориона может оказаться современником евангельского Никодима, и их отождествление станет делом техники. Правда, «Мидраш KL» (1,5(516) называет в числе трёх видных синедристов как бен Гориона, так и бен Накдимона, но это, по всей видимости, ошибочное раздвоение названных в трактате «Гиттин» (56а) тех же, причём всего трёх, включая Накдимона бен Гориона, членов синедриона.

Помимо того, отождествители-идентификаторы любят притягивать талмудическое

А теперь мы снова сосредоточим внимание на знаменательной и центральной в отношении канонического Никодима как фигуранта IV-го Евангелия ночной беседе *посвящения*, и завершая экзегезу, обратимся, в связи с этой *посвятельной* беседой, к христологии Штайнера.

«...И вот глава за главой Ев. от Ио. показывает нам нечто двойственное. Во-первых, что все последующие сообщения даются лишь тем, кто до известной степени способен понимать оккультные истины. В наши дни духовная наука преподаётся экзотерически, тогда же эти духовно-научные истины могли понять те, кто был действительно посвящён до той или иной степени. Кто мог охватить глубокую тайну деяний Христа Иисуса? Лишь тот, кто был способен к восприятию вне тела, кто мог выходить из тела и иметь сознание в духовном мире. Поскольку Христос Иисус хотел обращаться к людям, к-рые могли Его понять, то это должны были быть в известной степени посвящённые, к-рые могли известным образом видеть духовное. И когда Христос говорит, например, о повторном рождении души в главе о беседе с Никодимом, там указано, что Он сообщает эту истину человеку, обладающему духовным зрением. Достаточно прочесть следующее: «Между фарисеями был некто именем Никодим, один из начальников иудейских. Он пришёл к Иисусу ночью...» (3,1/2)

Научимся ценить на вес золота каждое слово. Сказано: Никодим приходит к Иисусу «ночью», т.е. слова Христа он воспринимает, находясь вне своего физического тела. «Ночью», т.е. в таком состоянии, когда он пользуется своими духовными органами чувств, приходит он к Иисусу. Подобно тому как Христос Иисус и Нафанаил понимают друг друга, едва заходит речь о смоковнице, так и здесь указано на определённую способность понимания...» («Ев. от Ио.», л.5 от 23.05.1908г., с. 92/93; GA 103)

«В наших лекциях уже упоминалось о том, что беседу Христа Иисуса с Никодимом следовало бы рассматривать как общение Христа с такой индивидуальностью, к-рая способна воспринимать то, что может быть воспринято вне физического тела с помощью развитых до известных ступеней органов высшего познания. И сказано это совершенно ясно для того, кто умеет понимать слова Евангелия: Никодим пришёл к Христу Иисусу «ночью», т.е. в таком состоянии сознания, к-рое не пользуется внешними органами чувств. Мы не будем вдаваться в разбор тривиальных толкований выражения «ночью», высказанных тем или иным автором.⁹¹ Как вы знаете, в этой

сообщение (Санхедрин 43а) о наличии у святотатца Иешуа пяти претерпевших, сходно их учителю, мученичество учеников, двое из к-рых звались Накаи и Бони. Но мы в курсе (Р.л.746-50-60-62), что речь здесь должно вести не об Иисусе из Назарета и Его учениках, а об Иешуа бен Пандира, к-рый был побит камнями и повешен на древе за 99 лет до Пасхи 30г. н.э., в предпасхальную пятницу 70г. до н.э., в правление царицы Саломии Александры (75-66гг. до н.э.), когда политико-религиозно-общественный тон в Иудее задавали нетерпимые фарисеи. Да, двое из пяти учеников преданного его противниками каменбитной смерти Иешуа, сына Пандиры, действительно звались Бони и Накаи, однако, ни они, ни флавиевский Никомед бен Горин, ни талмудический Накдимон бен Горин (будь то один или двое) никакого касательства к евангельскому Никодиму не имеют.

⁹¹ В кассельском цикле лекций «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями» читаем: «...Почему здесь стоит «ночью»? Конечно, в высшей степени тривиальным является объяснение, что этот иудей лишь боялся прийти к Иисусу при дневном свете и пробрался к нему ночью через окно. Подобное объяснение может, конечно, дать каждый. «Ночью» означает здесь не что иное, как то, что встреча эта между Христом и Никодимом произошла в астральном мире, в духовном мире, а не в среде, в к-рой находятся при обыкновенном дневном сознании. Это значит, что Христос мог теперь общаться с Никодимом вне физического тела, — «ночью», когда физическое тело не присутствует, когда астральное тело находится вне физического и эфирного тел» (лек. 10 от 3.07.1909г., с. 207).

беседе речь идёт о том, что есть второе рождение человека, «от воды и Духа». Это необычайно важные слова о втором рождении человека, к-рые Христос говорит Никодиму в 3-й гл., ст. 4/5: *«Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? / Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»*.

Мы уже сказали, что слова этого глубочайшего памятника рода человеческого должны цениться на вес золота; с одной стороны, мы должны принимать их в буквальном смысле, с другой же, мы должны сначала отыскать, узнать этот буквальный смысл. Часто цитируется фраза: «...буква убивает, а дух животворит» (2Кор.3,6). Люди, цитирующие её, часто придают ей весьма странный смысл, принимая это как возможность толковать текст согласно своей фантазии, к-рую они и называют «духом вещей», и каждому желающему установить дословное значение текста, прежде чем говорить о духе, заявляют: «Что нам за дело до твоей буквы, буква убивает, дух животворит». Говорящий так подобен человеку, к-рый сказал бы: «Дух живой, тело мёртвое, разобьём тело, и дух оживёт». — Кто так говорит, тот не знает, что дух образуется постепенно, так что человек должен пользоваться органами своего физического тела, чтобы воспринимать всё, что происходит в физическом мире, и выносить это затем к духу. Итак, прежде нужно познать букву, а потом уже мы можем её убить, подобно тому как человеческое тело отпадает от человеческого духа, когда дух человека уже извлёк из этого тела всё, что нужно.

Именно в этой главе Ев. от Ио. заключается нечто необычайно глубокое. Мы можем постичь это, только проследив эволюцию человека ещё дальше назад, чем мы это делали до сих пор при исследовании Ев. от Ио. Сегодня мы должны обратиться к ещё более ранним временам земного развития.

Чтобы с самого начала не слишком шокировать нас тем, что придётся сказать об этом весьма древнем состоянии человечества, я хотел бы прежде всего ещё раз ввести вас в древнюю Атлантическую эпоху.

Вы уже знаете, что наши предки до великой катастрофы, память о к-рой сохраняется в сказаниях о потопе, жили на западе, на несуществующем ныне материке, лежащем теперь на дне Атлантического океана. Этот континент, к-рый мы называем древней Атлантидой, приютил наших предков. Исследуя самые последние времена Атлантиды, мы увидим, что в это весьма далеко отстоящее от нас время человек не слишком отличался от своего теперешнего образа. Однако, обращаясь к первым эпохам этой Атлантиды, мы увидим его целиком и полностью отличным от его современного вида. Но пойдём ещё дальше назад.

В доатлантическую эпоху человек жил в стране, называемой сегодня обычно Лемурией. Она погибла от одного из мощных земных катаклизмов. Она находилась на месте, расположенном теперь между югом Азии, Африкой и Австралией. Исследуя облики людей, обитавших в Лемурии, насколько последнее доступно ясновидящему взору, мы найдём в них огромное отличие от современного человека, и мне нет необходимости приводить вам подробное описание лемурийцев и первых атлантов. Даже если вы уже принимаете какие-то духовно-научные описания, этот так сильно отличающийся от теперешнего образ лемурийского человека может показаться вам невероятным. Однако желая понять, что произошло с человеком во время его земного развития, мы должны дать этому хотя бы чисто внешнее описание.

Представьте себе, что вы перенеслись — реально это невозможно, но попытайтесь представить, — сохраняя свои теперешние органы чувств, к-рыми вы тогда, конечно, ещё не обладали, в последний лемурийский или первый атлантический период, и рассматриваете различные части земной поверхности. Вы ошиблись бы, предположив, что смогли бы найти тогда на Земле человека чувственно-воспринимаемым образом.

Человек существовал тогда ещё не в такой форме, чтобы его можно было видеть сегодняшними воспринимающими органами. Правда, вы заметили бы, что некоторые части нашей земной поверхности уже появляются как острова над остальной ещё достаточно жидкой землёй, к-рая или покрыта морской водой, или окутана парами. Но и острова ещё не являются той твёрдой почвой, какова она теперь, и представляют собой мягкие массы, между к-рыми действуют силы огня, так что такие острова то исчезают, то вновь появляются под действием вулканических сил. Словом, в эту эпоху в земле ещё действителен элемент огня, всё изменяется, всё течёт как живое. В некоторых уже появившихся частях материка, достаточно охлаждённых, вы бы нашли предшественников нашего животного мира. То здесь, то там вы могли бы уже кое-что воспринять: вы обнаружили бы гротескные образы предков наших амфибий или рептилий. Но поскольку человек той эпохи ещё не имел плотного твёрдого физического тела, вы бы не могли увидеть человека. Его нужно было бы искать в другом месте в водных и парообразных массах, как если бы сегодня, плавая в море, вы могли бы смутно видеть некоторых низших животных как мягкую студёнистую массу. Вы нашли бы тогдашнее физическое тело человека среди водянистого тумана. И чем дальше вы отходите назад, тем менее плотным и более сливающимся со своей водянистой парообразной средой находите вы человека. Только в эпоху Атлантиды начинается его постепенное уплотнение: и если зримо проследить этот путь становления, можно было бы увидеть, как этот человек мало-помалу уплотнялся из воды и всё больше опускался на земную почву. Можно сказать, что человек сравнительно поздно ступил на земную поверхность. Он опускался вниз из водно-воздушных пространств, как бы постепенно выкристаллизовываясь постепенно из окружающей его водно-воздушной атмосферы. Мы можем в общих чертах представить себе даже человека, к-рый вовсе не отличался от своего окружения, к-рый состоял из тех же самых элементов, в к-рых он жил. Если же мы вернёмся ещё дальше назад в земном развитии, то увидим тело человека всё более и более тонким.

Вернёмся к началу нашей теперешней земной планеты. Мы знаем, что наша земная планета произошла из древней Луны, к-рую мы уже назвали «космосом мудрости». На известной ступени своего развития эта древняя Луна ещё не имела того, что мы называем землёй, земной твердью, и мы должны помнить, что в прошлом воплощении нашей планеты физические условия были совершенно иными. Если мы обратимся назад, к состоянию старого Сатурна, то вы ни в коем случае не должны представлять себе, что это выглядело так, как наша Земля, что были скалы, на к-рых вы могли бы стоять, деревья, на к-рые вы могли бы залезть. Ничего подобного там не было. Приблизившись из мирового пространства к старому Сатурну в середине его развития, вы не увидели бы перед собою какого-то особого мирового тела, однако почувствовали бы нечто совершенно необычное: что вы попали в такую область, где чувствуешь себя словно в духовке. Единственная реальность старого Сатурна заключалась в том, что его температура, тепловое состояние отличалось от температуры его окружения. Как-либо иначе воспринимать тогда было невозможно.

Оккультизм, в противоположность современной тривиальной физике, различает не три, а больше состояний материи. Физик скажет, что существуют три рода тел: твёрдые, жидкие и газообразные. Но Сатурн не достиг ещё плотности газа. Газообразное состояние гораздо плотнее, чем плотнейшее из всех состояний Сатурна. В оккультизме мы различаем ещё одно — тепловое состояние, к-рое является не просто характеристикой степени подвижности материи, но четвёртым агрегатным состоянием вещества. Древний Сатурн состоял лишь из теплоты. Переходя от Сатурна к Солнцу, мы одновременно ощущаем уплотнение этой старой огненной планеты. Солнце является первым воплощением нашей планеты, к-рое было газообразным. Солнце — первое газообразное или воздушное тело. Луна уплотняется ещё больше и представляет собою уже текучее тело, затвердевшее лишь после того как из него выделилось Солнце. Но среднее

состояние, когда она ещё была соединена с Солнцем, было текучим. Всё то, что мы называем ныне минеральной землёй: минералы, скалы и пахотные земли — всего этого ещё не существовало на старой Луне. Всё это выкристаллизовалось уже на нашей Земле.

В начале же своего развития Земля должна была повторить свои предыдущие различные состояния. Каждое тело и каждое существо в Космосе, входя в новую фазу развития, всегда повторяет свои предыдущие состояния. Так и наша Земля быстро пробегает через состояния Сатурна, Солнца и Луны. Пробегая стадию старой Луны, она состоит из воды и водяных паров — конечно, не нынешней воды, а некоей текучей субстанции, и это текучее состояние есть для неё в то же время самое плотное. Таким образом, мы находим состояние, в котором земля являет собою водный шар, это не вода в сегодняшнем смысле, но вода, смешанная с водяным паром, т.е. газообразное и жидкое смешаны друг с другом, и в нём человек. Поскольку ещё не было никаких твёрдых субстанций, человек должен был пребывать в этом водяном шаре. Из того, что мы находим сейчас в составе человека, в это время существует лишь его «Я» и его астральное тело. Но это «Я» и это астральное тело ещё не чувствуют себя обособленным существом, но покоятся в лоне Божественно-духовных существ: они ещё не ощущают себя выделившимися из существа, телом к-рого является водяная и парообразная земля. Но вот в этих астральных телах, уже наделённых «Я», начинают образовываться включения, тончайшие, нежные зачатки человека.» (...)

«...астральное тело и «Я», заключённое в водную сферу Земли, выделяют из себя первые зачатки физического тела человека, находящегося здесь с эфирным телом в очень тонком состоянии. Они вычлняются. Если проследить ясновидчески, вы бы увидели первые зачатки физического и эфирного тел, окружённые астральным телом и «Я», как на первом рисунке. То в вас, что теперь остаётся в постели во время сна, ваши физическое тело и эфирное тело, как первые зачатки человека образовались именно в этом состоянии Земли, будучи ещё полностью окутанными астральным телом и «Я». Массы водянистого тумана уплотняются; и астральное тело и «Я» создают предпосылки для того, чтобы эти первые зачатки человека вчлнялись повсюду в эту первобытную жидкую Землю. Здесь мы ещё не можем проследить развитие животных и растений.

Затем начинает происходить уплотнение воды, благодаря чему показываются вода и воздух, и мы находим уже не первоначальное смешение паров и воды, но разделённое состояние воды и воздуха, последствием чего является дальнейшее уплотнение человеческого тела — физического и эфирного тел. И так как теперь воздух отделён от воды, то и тело человека, физическое и эфирное, становится газообразным и принимает в себя элемент огня; так что то, что до этого было водянистым, теперь становится газообразным. Физически-эфирные зачатки человека состоят теперь из воздуха, пронизанного огнём; астральное тело и «Я» окружают их, и всё это движется туда-сюда в том, что осталось от воды, поочерёдно находясь то в воде, то в воздухе.

Итак мы имеем перед собой человека: то, что остаётся сегодня в кровати у спящего человека, существует в зачатке, уплотнилось до степени воздуха, насыщенного огнём. Каждый такой огненный человек обладает астральным телом и «Я», но последние ещё вполне находятся в лоне Божества, т.е. не чувствуют себя обособленными «Я».

Эти вещи вам надо глубоко продумать. Ведь эти состояния столь сильно отличаются от современного состояния Земли, что это может шокировать и казаться непостижимым. — Теперь вы спросите, что же это за огонь, к-рый в эту эпоху как бы вкраплен в воздух. Этот огонь, к-рым обладал тогда человек, живёт и теперь в вас. Это огонь, пульсирующий в вашей крови. Это теплота крови. Также и остатки древнего воздуха живут в вашем теперешнем организме. Когда вы вдыхаете или выдыхаете, вы вводите в ваше уже плотное тело воздух. Подумайте, вот вы делаете глубокий вдох; вы вводите

этот воздух в вашу кровь; он становится тёплым. Теперь представьте себе этот воздух, проникающим во всё тело, повсюду. Представьте себе, что всё жидкое и твёрдое отброшено, представьте человека как то, что остаётся: человек, к-рый только что вдохнул, т.е. распространил кислород вплоть до самых внешних частей тела. У вас останется образ, очень похожий на человека, но состоящий из воздуха. Воздух, насквозь проникающий в человека, вполне принимает очертания его тела. И у вас останется как бы тенеподобное тело, состоящее из воздуха, пронизанного теплотой. В те времена вы не имели своего теперешнего образа, вы выглядели тогда так, что ваше физическое и эфирное тела были окутаны астральным телом, включающим в себя «Я». Это состояние продолжалось до Атлантической эпохи. Если кто-то полагает, что в первые Атлантические времена человек уже был таким, каков он сейчас, он заблуждается. Человек лишь спустился из воздушной сферы в более плотную материальную сферу. Из животных тогда существовали лишь те, к-рые не могли медлить с воплощением в физическое, и к-рые потому отстали, так как Земля ещё не была готова предоставить материю для человека. Эти животные остановились в низших формах, поскольку не могли замедлить нисхождение вниз.

Затем человек в своей физической телесности расчленяется на части, состоящие из воздуха и тепла, и состоящие из текучего элемента, т.е. он становится, в оккультном смысле, водным человеком. Вы, может быть, скажете, что человек и раньше был водным человеком. — Но вы были бы не совсем правы. Раньше Земля была водяным шаром, и в нём находились — хотя только духовно — астральное тело и «Я»; они плавали в воде как духовные существа, они не были ещё обособленными сущностями. И вот теперь мы впервые подходим к той точке, где вы могли бы обнаружить физическое тело человека в воде в слизееобразной форме. Вы могли бы плавать в этом древнем море и могли бы находить там уплотнившиеся из воды прозрачные образования, вы могли бы видеть сквозь них. Такими были они вначале, эти люди: сначала они имели водное тело, и в те времена, когда они имели водное тело, их астральное тело и «Я» были ещё сильно сращены с Божественно-духовными существами.

Когда человек имел такое водное тело, состояния его сознания чередовались иначе, чем это стало позднее: не было сегодняшнего разделения на бессознательное ночное состояние и сознательное дневное, но когда человек ещё был соединён с Божественно-духовными существами, он обладал ночью смутным, но астральным сознанием. Когда же он днём погружался в своё жидкое физическое тело, то для него наступала ночь; когда он снова выходил из своего физического тела, для него открывался ослепительный астральный свет. Но вот всё более в его физическом теле развиваются нынешние физические органы. Человек постепенно научается видеть. Его дневное сознание становится всё яснее, и он всё больше выделяется из Божественного лона. Но лишь к середине Атлантической эпохи человек уплотняется настолько, что становится человеком из плоти и кости, причём сначала образуются хрящи, а затем кости. При этом твердеет и внешняя Земля, и человек опускается на земную почву. Всё больше исчезает то сознание, к-рое человек имел в Божественно-духовных мирах; он начинает наблюдать внешний мир и готов стать собственно гражданином Земли. В последнюю треть Атлантической эпохи облик человека всё более становится похожим на современный.

Так в самом буквальном смысле нисходит человек вниз из тех сфер, к-рые мы должны называть водной и парообразной сферой, водно-воздушной сферой, и т.д. Пока человек пребывал в водно-воздушных сферах, его сознание обладало яркой астральной способностью восприятия, поскольку он, находясь вне физического тела, пребывал наверху у Богов, но по мере уплотнения физической телесности он, так сказать, изолировался от Божественной субстанции. Образовывая свою физическую скорлупу, человек постепенно изолировался от этих прежних связей, так как он переставал быть

воздушно-водным существом. Будучи воздушно-водным существом, он пребывалверху у Богов; он не мог развивать собственное «Я», он ещё не освободился от Божественного сознания. По мере погружения в физическую субстанцию, его астральное сознание всё более затемняется.

Словом, желая охарактеризовать это развитие, мы должны сказать: некогда, когда человек пребывал с Богами, его физическое и эфирное тело были водными и газообразными; затем началось его уплотнение к сегодняшней материальности, и это шло параллельно с уплотнением Земли. Это постепенное схождение вниз. И как человек сошёл вниз, так же он снова поднимется вверх. После того как он получит тот опыт, к-рый можно приобрести в твёрдой материи, он снова поднимется в те сферы, где его физическое тело является водным и газообразным. Человек должен нести в себе сознание о том, что когда он захочет снова связать себя в своём сознании с Богами, то его истинное бытие будет протекать в той сфере, откуда он произошёл. Человек уплотнился из воды и воздуха; но он снова утончится. Сегодня он может только предвосхищать это состояние духовно, когда в глубине души обретает сознание о том, какую телесность он будет иметь в будущем. Однако силу для осуществления этого люди получают только в том случае, если они уже сегодня это осознают. Если человек осознает это, он достигнет своей земной цели, выполнит свою земную миссию. Ибо что это значит? Это значит, что человек рождался когда-то не от плоти и земли, а из воды и воздуха. И впоследствии он должен будет снова родиться в Духе из воздуха и воды. — Во времена появления Евангелий, словоупотребление к-рых мы тоже должны исследовать, слово «вода» также означало воду, но слово «пневма», к-рое теперь переводится как «дух», в то время означало «воздух». Это слово имело тогда именно такое значение. И во избежание недоразумения мы должны слово «пневма» переводить как «воздух» или «пар». Так что фразу из беседы с Никодимом нужно читать так: «Аминь, аминь, говорю тебе: если кто не родится от воды и воздуха, не может войти в Царствие Божие».

Христос указывает здесь на будущее состояние человека, до к-рого он должен возвыситься, и в этой беседе мы имеем дело с глубочайшей тайной нашего развития. Нужно только правильно понимать смысл слов, опираясь на то, что может нам дать антропософия. В повседневной речи ещё сохранилось нечто от этого, например, легкоиспаряющиеся вещества могут называться «духами». Но слово «пневма» изначально означало воздух. — Вы видите, всё дело в том, чтобы ценить каждое слово на вес золота и педантично познавать его точный смысл. И тогда именно из буквального смысла выявляется удивительное духовное значение.

Ну, а теперь направим на некоторое время наш духовный взор на рассмотрение другого факта в эволюции человека.

Вернёмся к тому моменту, когда астральное тело вместе с «Я» человека находилось ещё в лоне общей Божественной астральности. Всё дальнейшее развитие мы можем описать схематически. Сначала ваша астральность встраивалась в общую астральность, и путём только что описанного процесса физическое и эфирное тело образовывали подобие скорлупы. Тем самым отдельные люди обособленными группами отделялись от всеобщей астральности — как если бы вы имели жидкость и зачерпывали её частями. Параллельно с этим формированием физического тела шло обособление сознания отдельного человека от Божественного сознания. Можно сказать, что подвигаясь вперёд, мы наблюдаем, как постепенно группами образуются отдельные человеческие индивидуальности, заключённые в скорлупу физического тела, к-рые обособляются от общей астральности. Правда, за эту самостоятельность человек вынужден платить помрачением астрального сознания; зато из скорлупы своего физического тела он начинает видеть и видит физический план. Древнее ясновидческое сознание постепенно утрачивается.

Так постепенно возникает внутренний мир человека, самостоятельная человеческая индивидуальность, носитель «Я». Рассматривая ныне спящего человека в его эфирном и физическом телах, вы имеете то, что образовалось из этой скорлупы в процессе уплотнения. То же, что выделилось ещё раньше из общей астральности, возвращается каждую ночь назад, чтобы обновить свои силы во всеобщей Божественной субстанции. Но оно соприкасается с нею уже не в той мере, что раньше, иначе оно было бы ясновидящим. Оно сохраняет свою самостоятельность. Таким образом, эта самостоятельная индивидуальность суть то, что возникло в ходе земного развития.

Чему же обязана своим бытием эта самостоятельная, индивидуальная внутренняя часть человека, ищущая вне физического и эфирного тел силы для укрепления своего бытия? Она обязана своим существованием этому эфирному телу и этому физическому телу человека, к-рые постепенно образовались в ходе земной эволюции; они породили то, что оно днём погружается в физические органы чувств и созерцает внешний мир, а ночью тонет в бессознательности, поскольку отделено от того состояния, в к-ром было раньше. На языке оккультизма «земным человеком» называется именно то, что остаётся сегодня в постели. Это и есть «человек». То же, в чём «Я» пребывает днём и ночью, и что порождено физическим и эфирным телом, называется «Дитём Человеческим» или «Сыном Человеческим». «Сын Человеческий» это «Я» и астральное тело, как они рождены из эфирного и физического тел в ходе земной эволюции. Таков смысл термина «Сын Человеческий».

Для чего пришёл на землю Христос? Что должно было сообщиться Земле через Его импульс?

Тот «Сын Человеческий», к-рый выделился из лона Божества, к-рый освободился от прежней связи, но приобрёл зато физическое сознание, должен был силою явившегося на Земле Христа вернуться к сознанию духовного. Он должен был только видеть физическими органами чувств в физическом окружении, но в нём должно снова вспыхнуть сознание Божественного бытия силой его собственной внутренней сущности, в настоящее время бессознательной. Силой Христа, сошедшего на Землю, человеческий сын должен снова возвыситься до Божественного. Прежде способность ясновидения в Божественно-духовном мире получали лишь немногие избранные во время мистериального посвящения. В старые времена для них существовал особый термин. Тех, кто мог ясновидчески воспринимать Божественно-духовный мир и свидетельствовать об этом, называли «змеями». «Змеи» в древние времена — это те, кто были таким образом посвящены в мистерии. Древние «змеи» были предшественниками деяния Христа Иисуса. Моисей явил своё посланничество, воздвигнув перед народом символ тех, к-рые могли созерцать в духовных мирах: он вознёс «змея» (Ч.21,8/9). То, что было достоянием немногих, должно стать доступным каждому сыну человеческому, благодаря силе Христа на Земле. Это говорит Христос в своей дальнейшей беседе с Никодимом словами: «И как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесено быть Сыну Человеческому» (3,14).

Христос Иисус использует здесь термин той эпохи. Надо только понимать эти слова буквально, и тогда станет понятен подлинный смысл, к-рый подтверждается антропософской наукой. Ведь в то древнее время учение о «Я есмь» могло иметь место лишь как предварительное провозвестие. Только опираясь на внешний авторитет посвящённых, народы могли что-либо узнать о силе «Я есмь», к-рая должна развиваться в каждом сыне человеческом...» (л. 6 от 25.05.1908г., с. 97-110)

ИИСУС ХРИСТОС И ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ

(весна/лето — осень/зима 30г.)

«После сего пришёл Иисус с учениками Своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил.

А Иоанн также крестил в Еноне близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились;

Ибо Иоанн ещё не был заключён в темницу.

Тогда у Иоанновых учеников произошёл спор с Иудеями об очищении;

И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане, и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему.

Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба.

Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним.

Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха: сия-то радость моя исполнилась;

Ему должно расти, а мне умаляться.

Приходящий свыше и есть выше всех; а суущий от земли земный и есть и говорит, как суущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех.

И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его.

Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен.

Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божию; ибо не мерою даёт Бог Духа.

Отец любит Сына и всё дал в руку Его.

Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём.» (Ио.3,22-36)

«Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.344) понимает первые слова 22-го стиха 3-й гл. как указание на время после всех отблагочестивованных с 13-го стиха 2-й гл. событий-происшествий, т.е. как время по окончании праздника Пасхи. Согласиться нельзя. Ведь в Ио.2,13 собственно Пасха только на подходе, т.е. налицо, о чём мы знаем, предпасхальная (симметричная Страстной и перекликающаяся с ней) неделя-канун, на к-рой происходит действие Очищения храма, после чего в пасхальные дни опресноков Христос совершает чудеса, о к-рых нам становится известно со слов Никодима, пришедшего к Иисусу ночью уже (разумно умозаключить) не в дни праздника, но вскоре по окончании оногo, иначе говоря, не ранее середины апреля 30г. н.э. Т.е. слова «после сего» относятся ко времени после беседы Иисуса с Никодимом, имевшей место после Пасхи. Причём, когда именно «после сего» Евангелист не уточняет, однако, по всей вероятности, опять-таки вскоре, соответственно чему, Иисус пришёл-пошёл «с учениками Своими (из Иерусалима) в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил» не позднее мая 30г.

Земля Иудейская — это в используемом здесь Евангелистом смысле территория — к западу от Иордана, к югу от Самарии, до иорданского устья Мёртвого моря (притом переийская Вифания-Вифавара при устье, на стародавней меже уделов Рувима и Гада, также числилась в народно-обиходном сознании-восприятии за землёй Иудейской, как, к примеру, левобережная Вифсаида за Галилеей), и земли на север от Вирсавии (не включая ни присредиземноморскую эллинизированную зону, ни бывший самостоятельным анклавом столичный Иерусалим с близкими окрестностями). Мало того, из крещения водой вытекает, что Иисус крестил, вернее, не Он сам, но ученики его (пока Он не был прославлен смертью и Вос-

кресением, Св. Дух передавался через воду⁹²), о чём Иоанн специально и не случайно информирует нас (пост-фактум) в следующей главе (4,2), на очерченных выше землях земли Иудейской, в водах реки Иордан или в водах её притоков. Притом – вдоль правого берега, плюс – у меченой особой печатью левобережной Вифавары (когда Креститель со своими учениками находился в др. месте).

По поводу западного берега, дело в том, что греч. текст стиха 26 гл. 3 звучит несколько иначе, чем русский: не «был с тобою при Иордане», а «был с тобою по ту сторону Иордана» (см. «Т.Б.» с.344), т.е. в словах «по ту сторону» речь идёт о зимнем крещении Иисуса Иоанном и об Иоанновых свидетельствах на левом берегу, тогда как ныне – ок. середины 30г. – в объективе берег правый. Помимо того, судя по тексту, Иисус с учениками развернул крещенскую (через учеников) деятельность не на одном постоянном месте, но время от времени меняя Своё местопребывание, т.е. передвигаясь в прииорданских пределах земли Иудейской – от границ Самарии до устья реки.⁹³ Ибо обоснуйся Он с учениками в каком-нибудь конкретном пункте, была бы названа не земля Иудейская, но именно эта точка. Не так ли Ев. Ио. поступает в отношении крестившего в Еноне, близ Салима, Предтечи (см. Цанн «Ev. des Joh.», S.217).

Напомним, мы расстались с Предтечей в конце февраля 30г. у Вифании-Вифавары, бывшей во владении галилейско-перейского тетрарха Ирода Антипы (к-рый, видимо, весной/летом 30г. н.э. сплавал-съездил в Рим). Именно от Вифавары Иисус направился вместе с первыми учениками на север – в Галилею, чтобы, совершив там первое мартовское чудо в Кане, прийти затем, после Капернаума, в апрельско-пасхальный Иерусалим. Иоанн же, тем временем, переместился весной как с левого иорданского берега на правый, так и на (самарийский) север – в Енон, близ Салима (Солима), где «было много воды» (3,23). Салим (*мир*) лежал в 12-и км к юго-востоку от Скифополя (Башан), между тем как приточный Енон (*голубиный источник*) находился в уделе Ефрема, на родине пророка Елисея, у Авел-Мехолы, в ок. 25-и км северо-восточнее Сихема (Д.И. 259; 1250; 1264; 1276; 1279; 1285; 1288; 1290; 1295; 1320). И тут очень важен крещенский элемент воды в миротворном контексте полноводного *голубино* источника.

Не здесь ли, не отсюда ли эфраимит Элиша был призван в 867/66гг. до н.э. (снаряжённым с Синая в Дамаск Илией) в пророки-преемники Илии от 12-и пар волов (3Ц.19,19-21), олицетворителей 12-и колен Израилевых. Вол-Телец – эмблема завершившейся в 748/47гг. эпохи под заком Тельца (зодиакальный знак Иосифа-Израиля), к-рую сменила ставшая отныне *домом Солнца* эпоха Овна-Агнца. И как за 9 столетий до того возле Илии был иосифлянин-эфраимит Елисей, теперь возле Иисуса обретался как ученик, к-рого любил Иисус, пришедший к Нему от Иоанна Крестителя, пошедший за Ним, по слову Иоанна Крестителя, иосифлянин-эфраимит Лазарь – кармический преемник Элиши/Елисея. Не опочил ли дух Илии

---

⁹² Сообразно Цанну («Ev.Joh.», S.215), по Ев. Иоанну, крещение Святым Духом, в чём Иоанн Креститель видел (кардинально отличную от своей перспективную) задачу Иисуса (Ио.1,33), тогда ещё не могло быть осуществлено (Ио.7,39; 20,22). Дух Святой ещё передавался через воду. Поэтому крестили (посредники) ученики, и крещение (Христово через посредников) сопровождалось проповедью учения.

В «Т.Б.» о различии между Христовым и Иоанновым крещением читаем: «Во-первых, Христос совершал крещение не Сам, а через учеников Своих (4,2), и во-вторых, Его крещение было не только внешним знаком покаяния для крестившихся, а особым обрядом, через к-рый люди вступали в число последователей Христа...»

⁹³ Если о Предтече 28/29гг. в Лк.3,3 сказано «проходил по всей окрестной стране Иорданской», под чем следует понимать оба берега, то термин «земля Иудейская» требует сделать упор на правобережье.

на Елисею вдвойне! Не снизойдёт ли гений Иоанна Крестителя на Иоанна Богослова вдвойне! Не сделался ли могучий дух Илии преображённым вторым Я Елисей! Не станет ли мощный дух Иоанна Крестителя (в к-ром восстал Илия), став после казни Предтечи групповой душой 12-и Апостолов, преображённо-христианским вторым Я воскрешённого Лазаря – грядущего Иоанна Богослова!

Явившись из пустынь Израилю в сентябре 28г., Иоанн приступил летом 29г., ок. солнцеворотной поры, к оседло-крещенской деятельности у Вифавары, откуда подался, как сказано, весной 30г. к Енону, где оставался до как минимум поры летнего солнцестояния, т.е. до июня/июля, или до лета/осени, после чего, вновь пересекши Иордан-Рубикон в противоположно-обратном Иисусу Навину и Иисусу Христу направлении, возвратился (навстречу своим узам и гибели) к переиско-вифаварскому устью (т.е. с территории прокуратарской Иудеи во владения тетрарха Антипы).

Знаменательно, что если в день, по иудейскому преданию, летнего солнцеворота Иезекиилу были явлены видения Божии (Иез.1,1), согласно Талмуду (Хагига 2,77а), *колесница Господня* (парабола теософских тайн), то в день, по преданию, 1-го тишири Авраам принёс в жертву Богу не первенца Исаака, но (прообразного) овна (Агнца).

Стих 24 гл.3 Ев. от Ио. выразительно констатирует: «...Иоанн ещё не был заключён в темницу». Разумеется, сделано это, в т.ч., с учётом Благовествований от Мф., Мк. и Лк., в к-рых, как мы знаем, из посткрещенских событий 30г. (Крещенский или Иудейский год Господа) благовествуется только Искушение в пустыне, после чего синоптики благовествуют Галилейский год Господа, т.е. Лето Господне 31г. н.э. Следовательно, по синоптикам, может создаться впечатление о начале *Галилейского года* сразу вслед за Искушением, но это вовсе не значит, что не обретавшиеся рядом с Иисусом в 30г. т.н. синоптики наивно или невежественно (как полагают критиканы) ошибаются. Отнюдь, поскольку, переходя от Искушения непосредственно к *Галилейскому году*, они тем самым никоим образом не отрицают благовестуемый Иоанном *Крещенский* или *Иудейский год*. Четыре Евангелия должно читать как по отдельности, так и в четверо-евангельской совокупности-целостности. Неспроста говорится: Четверо-Евангелие. И пусть главный пасхальный хронограф 30 – 33гг. вселенский Евангелист Иоанн апеллирует стихом 24, в частности, к хронологии, главное тут – хронокосмическая перекличка стихов 24 и 30, где возвещается: «Ему должно расти, а мне умяться».

Так Земля синхронизируется с Космосом, природный круговорот с поступательной хронологией, хроноисторическое, астрономическое, циклическое и апокалиптическое время-времена – между собой. Ведь, о чём, спрашивается, уведомляет классически-евангельски двухмысленный стих 30 гл.3, если не о (в т.ч.) времени летнего солнцеворота, с к-рого физическое солнце, достигнув своего солнцестоятельного гребня, начинает понемногу убывать, и с к-рого, после к-рого проложившему выи Христу-Солнце, сделавшему прямыми стези Ему, крестившему ок. полугода назад Иисуса из Назарета Иоанну Предтече-Крестителю предстоит неуклонно (до усекновения главы) умяться. Миссия Иоанна кульминировала в Крещении Мессии 6 января 30г. н.э., и далее, на протяжении ок. полугода, его деятельность шла параллельно Иисусовой – в своеобразном состоянии внешне неустойчивого равновесия. Причём, когда Иисус начал крестить через учеников в земле Иудейской, иудей иудеев Иоанн скромно пошёл в Самарию, правда, в удел Ефрема (отпрыска лучшего из 12-и братьев – Иосифа-Израиля). А ныне время пришло-наступило. Солярный Бальдур идёт на убыль. И потому из Иоанновых уст звучат эти поразительные по силе их пронзительного трагизма и сознательной жертвенной радости высокие слова. Он сделал своё дело, теперь ему должно отходить в тень, теперь у него впереди постепенное умаление-сложение с себя

проповедническо-крещенских полномочий, потеря, со времени после зимне-рождественского солнцеворота, личной свободы, 15-месячные казематные узы и мученичество.

* * *

Показателен спор Иоанновых учеников с, акцентируем, Иудеями (не только по вероисповеданию, но и по месту-области обитания), к-рые шли креститься уже не столько к оседлому Иоанну в Енон (Самария), сколько к время от времени перемещавшемуся в иудейско-прииорданских пределах Иисусу. «Т.Б.» правильно замечает: «Очень вероятно, что такое пребывание Христа в земле Иудейской было довольно продолжительным, так что Он успел проповедать весть о приближении Царства Небесного по всем пределам Иудеи...» (т.3, Ев. от Ио., с.344). Да, Иисус пребывал в 30г. н.э. в (околоиорданской) Иудее, проходя по ней проповеднически и крещенски, достаточно долго, с апреля/мая по декабрь, т.е. более полугода.

Сейчас Он и Иоанн, в определённом смысле-ракурсе, как бы поменялись местами-ролями и природными сезонами. Если Иоанн проходил вдоль обоих берегов окрестной страны Иорданской с проповедью крещения покаяния для прощения грехов с осени 28 по солнцестоятельное лето 29гг. н.э., когда он осел-обосновался у Вифавары-Вифании, то Иисус проповедовал Царство Небесное и крестил (не сам, но ученики Его) в земле Иудейской со второй половины весны до начала зимы 30г. Причём ни до богоявленско-крещенского января 30-го, с осени 28гг., ни после февраля 30г. их пути ни разу не пересеклись. И тем не менее, однажды, надо полагать, ок. поры летнего солнцеворота или вскоре после него, в июне/июле 30г., когда наплыв приходивших креститься к Иоанну (в Самарию) за счёт увеличения наплыва к Иисусу (в Иудее) упал, у учеников Иоанна произошёл, как сказано, спор с Иудеями об очищении, что и подало повод для запроса, сделанного недовольными Иоанновыми учениками своему учителю-равви. Они возмутились: «Тот, Который был с тобою при Иордане (по ту сторону Иордана – К.З.), и о К-ром ты свидетельствовал, вот, Он крестит, и все идут к Нему» (3,26). Они видят в блистательно освидетельствованном Иоанном Иисусе неблагодарного конкурента, не видя в Нём Мессию, между тем как ок. Иисуса постепенно собирается-формируется община становящегося Царства Божия. Многие из приходящих к Нему, к-рых крестят Его ученики, делаются Его учениками. Засвидетельствовал ли Иоанн Креститель о Нём в ущерб себе?

Однако Предтеча решительно отменяет упреки своих учеников Иисусу убедительной речью-отповедью, в к-рой Иоанн Креститель таинственно *предшествует* *премстующему* ему Иоанну Богослову (вспомним Илию и Елисея), к-рый стоит за ним и слово-логос к-рого парит, сводя их в одно, сводя их во Духе, над ним. Не завистью, но радостью наполняет сердце Крестителя успех Иисуса. Притом в пророческом Иоанновом слове не только Иисусов успех. Не сказано ли: «...и никто не принимает свидетельства Его» (3,32). Вместе с тем, Иоанн, в радости сердца, торжественно переводит часовые стрелки с себя, дни-времена к-рого сочтены, на Того, К-рый куда больше, чем он – всего лишь древнезаветный друг жениха⁹⁴ при свадебном торжестве-таинстве заключения новозаветно-брачного союза между Богом и Его народом.

---

⁹⁴ Любопытно, что слово «жених», на немецком «Freier», наверняка попало как «фрайер» в русский блатной жаргон из идиш, приобретя, посредством и вследствие метаморфозы, соответствующий ему в рамках этого жаргона уничижительный смысл, скорей всего, с давешней а-ля «Толдот Иешу» проекции именно на (изобличённого и распятого) евангельского жениха

«...не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба» (3,27).⁹⁵ Он, Предтеча, проложивший путь Мессии, «не Христос», но «послан пред Ним» (Ио.3,28), он — «светильник, горящий и светящийся» (5,35), причём пока, до заточения в темницу — *есть*, а не (как красноречиво сказано в Ио.5,35, когда Предтеча уже давно в темнице) — *«был»* (см. ниже). Но одновременно он никак и никоим образом не сиятельный солнечный «свет миру» (8,12; 9,5). Цанн (S.221/22) верно приводит эти сравнительные стихи из Ев. от Ио., в то время как «Т.Б.» неверно отказывается видеть в «сущем от земли земном» (Ио.3,31) Иоанна, считая, что здесь говорится о других, меньших по значению, ветхозаветных пророках. Спору нет, замыкающий Ветхий Завет и отворяющий двери в Завет Новый, *привратник* и *часовой времени*, стоящий в старой и новой эрах, в нулевой точке равновесия времён Иоанн — *суть печать пророков*; он — больше всех своих предшественников, он — больший среди рождённых жёнами, но и он — сущий от земли земный.

Иоанн остаётся тем, кого пророчили Исаия (40,3) и Малахия (3,1) (см. Цанн S.225). Посланный от Бога (Ио.1,6), мало того, венчающий посланников-предварителей Божиих, и Приходящий с небес, Который есть выше всех (3,31), — совсем не одно и то же. Какие-либо накладки и путаница тут неуместны, и потому обращённые к несмышлённым ученикам слова Иоанна Крестителя, аналогично вселенская благая весть Иоанна Богослова, предельно ясно расставляют точки над *і* в этом *дуалистическом монологе*. Иоанн Предтеча-Креститель — свидетель-очевидец того, что он видел и слышал, иначе он не был бы тем свидетелем-очевидцем, к-рого благовествует (до Воскрешения Лазаря) Иоанн Богослов (1,7; 15; 19; 32; 34; 3,26; 28; 5,33; 10,41).

24.06.30г. н.э. Иоанну Предтече исполнилось 29 лет. С 30-го года жизни ему надлежит умяляться, в унисон старому физическому солнцу, навстречу началу его темничных уз в пору сумеречно-декабрьского зимнего солнцеворота, когда исполнится 29 отроду лет Иисусу (Нафаниду), и когда начнётся, со дня непобедимого рождественского солнца, 30-й год Его жизни. Такова одна сторона дела, в то время как с другой, под иным углом зрения, миссия *гражданина субботы* Иоанна символически завершается, не считая остаточный срок, с субботним годом (29/30г. н.э.), в субботний год, передавая с исполнением 29-го Юбилея и с началом осенью 30г. 30-го Юбилейного цикла, эстафету слова и дела в собственно Юбилейный год (30/31г. н.э.), в лето Господне благоприятное, Иисусу, т.е. — Мессии Христу. Не примечательно ли рождение Предтечи (недейственный со 140г. до н.э.) Юбилейный год (1/1г. до н.э. и н.э.) по (учреждённому в 443г. до н.э.) *аронидскому* календарю-циклу Ездры и Неемии; затем — его выступление-явление из пустынь Израилю с окончанием субботнего года (27/28г. н.э.), по этому же недейственному календарю; и наконец — его умаление в субботний и Юбилейный годы, по действующему на

Иисуса. Ведь умышленно переигрывающие-искажающие евангельские сюжеты и слова «Толдоты» активно практиковались (тайные чтения в еврейских семьях на христианские праздники), в частности, в восточно-европейских еврейских общинах. В XVIII/XIXвв. крупнейшие еврейские общины Восточной Европы попали в российское подданство, после чего, в XIX/XXвв., с появлением российской городской (урбанизация) преступности, криминальный жаргон разошёлся, причём, в очень большой мере, именно из Одессы-мамы, преступный мир к-рой был представлен множеством евреев (отчего и откуда в русском блатном жаргоне так много еврейских слов), по всей России.

⁹⁵ «Берахот» (33б) (= Мегилла 25а; Нидда 16б): «Р. Ханина (ок.225г.): «Всё в руце Неба (Божией), кроме богобоязненности» (Втор.10,12). Чего требует Господь, Бог твой, от тебя? Чтобы ты боялся Господа, Бога твоего». Но новозаветный Бог, точнее, Новый Завет человека с Богом не требует страха и зиждется не на страхе. В Новом Завете место древнезаветного страха заступает любовь.

рассматриваемое нами время Таинства Голгофы *царскому* календарю-циклу Иисуса Навина и царя Давида. *Царские* приоритеты Царствия Небесного много приоритетнее предтечных им приоритетов *аронидских*!

Не был ли Иоанн сыном Аронида Захарии из 8-й чреды Авии и сыном дочери Аароновой Елисаветы из 9-й чреды Иешуа! Не есть ли Иисус, Сын Божий, Сын Давидов и Сын Иосифов – Царь Иудейский, Царь Израилев, Царь Царства не от мира сего! Здесь больше, чем Аарон! (как Иисус Адамов и Богов = Давидид-Нафанид больше, чем Иисус Авраамов = Давидид-Соломонид: здесь больше, чем Соломон). И вот Иоанн, отходя-отодвигаясь вместе с умяляющимся физическим солнцем в тень, вверяет, умяляючись сам, незримо-духовные *скипетр* и *посох* царю по чину Мелхиседека, первосвященнику и венценосцу – теократу Иисусу. Не убывает ли суббота Господня! не грядёт ли Юбилейный год – лето Господне! Неужто теологическая хронология (всё ещё) противоречит исторической?! Неужто (всё ещё) стоит твердолобо оспаривать существование метаистории в истории и истории в метаистории?!

В 3-й гл. Иоаннова Евангелия мы имеем последнее свидетельство Иоанна Крестителя, по миновании дня летнего солнцестояния 30г., об Иисусе. Позднее же Предтеча усомнится в Нём, в Его messiанстве, находясь уже в узах, и перешлёт из застенка запрос на волю, в последний раз словом заявив о себе, летом 31г. (см. ниже), ибо дальше будет уже не слово, а казньлюбивое и мученическое дело, будет – весна 32г. – жертва в Махэрусе.

Иоанн перебрался весной в Енон, близ Салима, на правом берегу, в Самарию (удел иосифлянина Ефрема), через к-рую Иисус многозначительно пройдёт, следуя в Галилею, зимой, не из соображений, как думает Цанн (S.218), безопасности, опасаясь-де Антипы и Иродиады. Антипа лишь по весне 30г. отправился в Рим, возвратившись откуда никак не ранее лета, он не позднее лета/осени сожигательски сошёл с безразводно ушедшей к нему от мужа Иродиадой, что вызвало публичный гнев пришедшего восстановить чистоту и святость брачных уз в Израиле Илии-Иоанна.

Вот почему, вот зачем выполнившему свою великую миссию и ведомому отныне кармой умяляющемуся Иоанну пришлось, двинувшись вновь на юг, перейти летом или осенью 30г. через Иордан в обратном исходно-исшестввенному переходу Иисуса Навина в 1407г. до н.э. направлении, там же, где перешли перед восхищением Илии – 856г. до н.э. – через этот расступившийся от удара милотью Илии раздельно-соединительный палестинский поток Илия и Елисей (Д.И. 259-62). Не за Иорданом ли находилась гора Нэбо, с к-рой умирающий Моисей взирал на Св. Землю, на к-рой он умер и где Архангел Михаил боролся с сатаной за его мёртвое тело! Не за Иордан ли, в Перею, туда, где крестил Иоанн, уйдёт в декабре 32г., побывав на празднике Обновления в Иерусалиме, Иисус! Не из-за Иордана ли придёт Он в Иудею в феврале 33г., чтобы воскресить Лазаря Четверодневного! (см. ниже)

Если *субботний* Иоанн закрывает-запечатывает летом/осенью 30г., перед холодной темничной зимой, Древний Завет, и нет ему самому в этой великожертвенной инкарнации им же выложенной дороги в Завет Новый, то *Юбилейный* Иисус только на пороге Нового Завета, только в преддверии *лета Господня*! Эзотеричнейшее Ев. от Ио., разумеется, о чём издревле известно, *космическое*, плюс, добавим, – *летнее* (Д.И. 1265), но без Евангелиста Иоанна полноценная хронореконструкция метаисторического События Голгофы – 30 – 33гг. н.э. – абсолютно исключена!

И в заключение слово Штайнеру. 5-я лекция (23.05.1908г.) гамбургского цикла «Ев. от Ио.»:

«Я хотел бы напомнить вам одно место, к-рое, будучи правильно понято, раскроет вам очень многое. 3-я глава, стихи 31-34, слова Иоанна Крестителя, к-рые, конечно, должны быть прочитаны так, чтобы осознаться: *«Приходящий свыше и есть выше всех, а сущий от земли земный и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех, / и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует, и никто не принимает свидетельства Его. / Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен, ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою даёт Бог Духа»*.⁹⁶

Я хотел бы видеть человека, верно понимающего эти слова в таком переводе. Что значит противопоставление: «Посланный Богом говорит слова Божии, ибо не мерою даёт Бог Духа»? В чём смысл этого выражения?

Во многих местах Христос хочет сказать: «Когда Я говорю о «Я», Я говорю о вечном «Я» человека, едином с духовной первоосновой мира. Говоря об этом «Я», Я говорю о Том, кто обитает в сокровеннейших тайниках человеческой души. Если кто-то, слушая Меня, — сейчас Он говорит только о низшем «Я», ничего не знающем о вечном начале, — не принимает Моего свидетельства, он не понимает Меня. Ибо Я не могу говорить о том, что перетекает от Меня к нему. Тогда он не был бы самостоятельным. Того Бога, о Котором Я возвещаю, каждый должен найти в самом себе как свою вечную основу». — А чуть раньше вы находите следующее место: *«А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились, / ибо Иоанн ещё не был заключён в темницу. / Тогда у Иоанновых учеников произошёл спор с Иудеями об очищении»* (3,23-25), т.е. о форме крещения. Обсуждая в этом кругу такой вопрос, всегда говорили о связи с Божественным и о погружении человека в материю; говорили о том, как в соответствии с древней идеей Бога человек был связан с Божественным через групповую душу. Тогда пришли другие и сказали Иоанну: «Иисус тоже крестит!» Иоанн прежде всего должен был объяснить им совершенно особое значение того, что приходит в мир с Иисусом, и он говорит: «Иисус учит не о той связи, что символически выражена в древнем крещении, но Он учит, как человек будет сам вести себя благодаря свободному дару становящегося самостоятельным «Я»; каждый должен в себе самом открыть «Я есмь», Бога, только так найдёт он в себе Божественное». — Если так читать эти слова, то слушатель поймёт, что Он сам, что «Я есмь» послано от Бога. И такой посланный от Бога, посланный для воспламенения «Божественного», свидетельствует о Боге в истинном смысле, а не в древнем смысле кровного родства.

Вот теперь мы переведём это место так, как оно в действительности звучит. Мы получим для этого материал, если поймём, что за учения были в древности, те, что художественно запечатлены во многих книгах. Нам довольно вспомнить Псалмы, где в прекрасно построенных изречениях Ветхого Завета возвещается о Божественном. Там отношение к Богу определяется только древнею кровною связью. Можно всё это изучить, но наибольшее, чему из всего этого можно научиться, это то, что человек был связан с этим древним Божеством. Кто же хотел понять Христа, тот не нуждался в древних законах, в древних искусственных построениях. То, чему учил Христос, можно было в достойной мере постичь, овладевая в себе духовным «Я». Тогда можно было понять то, что слышали из уст Христа, даже не имея ещё полного знания о Божестве.

⁹⁶ «Левит рабба» (15(115е): «Р. Аха (ок.320г.): «Святой Дух, к-рый на Пророках, дан им мерою, ибо один пророчествует одну Книгу, а другой (как Иеремия), — две».

Это было предварительное условие понимания. Никакие Псалмы, никакие художественные, искусственные доктрины тогда не нужны больше. Достаточно простейшего, достаточно лепета, можно было лишь пролепетать свои слова, и это было бы свидетельством о Боге. Это мог сделать сам человек в простейших словах, в «лепете», важны отдельные слова, не имеющие никакой «меры».

Кто, хотя бы только лепечущий, ощущал в своём «Я», что он послан Богом, мог понимать слова Христа. Кто знает только земную связь с Богом, тот хотя и говорит стихотворной мерой Псалма, будет приведён со своим метром только к древним Богам. Кто же чувствует свою основу в духовных мирах, Тот выше всех, Тот способен понять и может свидетельствовать о том, что Он видел и слышал там. Но свидетельство Его не принимается людьми, привыкшими к обычным свидетельствам. Принявшие же показывают этим своим принятием, что они ощущают себя посланными от Бога. Они не только верят, они понимают, что им говорится, и этим пониманием они напечатлевают силу своим собственным словам. «Чувствующий < Я > даже в лепете открывает слова Божии». Вот что это означает. Ибо Дух, мыслимый здесь, не требует выражения в каком-либо метре, в какой-либо мере слогов, могучи быть выражены даже в простейших словах, в лепете. Это легко истолковать как право на невежество. Но кто отрицает мудрость, считая, что высшие тайны должны выражаться в простейшей форме, делает это — хотя часто и бессознательно — лишь из склонности к душевному удобству. Когда говорится «не мерою даёт Бог Духа», то здесь предполагается, что не мера ведёт к Духу. Но где Дух существует воистину, там возникает и «мера». Не всякий, имеющий «меру», имеет и Дух; но обладающий Духом необходимо придёт к «мере». Известные вещи нельзя обращать: отсутствие «меры» не может быть признаком обладания Духом; как и обладание мерой не есть признак Духа. Учёность не есть ещё признак мудрости, но и невежество тоже.

Тем самым нам показано, что Христос взывает к «Я», ставшему самостоятельным в человеческой душе. «Меру» нужно понимать здесь как стихотворный размер, как построение речи. — И предшествующая фраза буквально означает: «Тот, кто постиг Бога в < Я есмь >, даже в лепете свидетельствует о Божественном или о речи Божества и находит путь к Богу» (с.94-96).

1-я лекция (25.06.1909г.) кассельского цикла «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями»:

«...Дух должен был родиться из тьмы, как Солнце, к-рое до Иванова дня всё прибывает в силе, всё растёт и растёт — и затем начинает вновь умяляться. Таковым было то, что должен был провозгласить Креститель. Он должен был провозгласить о том, как Солнце поднимется в своём блеске до точки, когда он мог сказать: «Явился Тот, Кого предрекли древние пророки, Кто из духовных царств был наречён Сыном Духовного Царства». Иоанн Креститель действовал до этого момента. Но затем, когда дни становятся всё короче, когда тьма снова берёт верх, тогда через предуготовление должен начать светить внутренний свет Духа, становясь всё светлее и светлее с того мгновения, как Христос возгорается в Иисусе из Назарета.

Так видел Иоанн приближение Иисуса из Назарета. И рост Иисуса из Назарета он воспринимал как своё собственное возрастание, как возрастание Солнца. «Но отныне я буду умяляться, как Солнце умяляется от Иванова дня». — сказал Иоанн. — «Он же, духовное Солнце, будет расти, и светить из надвигающегося мрака!» Так возвестил он себя. Так началось новое рождение «Я» человечества, от к-рого зависит «рождение вновь» каждого индивидуального высшего человеческого «Я» в человечестве.

Этим охарактеризовано важнейшее событие в развитии отдельного человека: «рождение вновь» того, что как бессмертное может явиться из обычного «я». Оно связано с величайшим событием, — с событием Христа...» (с.27/28)

ВСТРЕЧА ИИСУСА С САМАРЯНКОЙ У КОЛОДЦА ИАКОВА

(декабрь 30г.)

«Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, —

Хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, —

То оставил Иудею и пошёл опять в Галилею.

Надлежало же Ему проходить через Самарию.

Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу;

Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа.

Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.

Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются.

Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и кто говорит тебе: «дай мне пить», то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

Женщина говорит Ему: господин! Тебе и почерпнуть не чем, а колодезь глубок: откуда же у Тебя вода живая?

Неужели Ты больше отца нашего Иакова, к-рый дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять;

А кто будет пить воду, к-рую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, к-рую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную.

Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать.

Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приходи сюда.

Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа;

Ибо у тебя было пять мужей, и тот, к-рого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.

Женщина говорит Ему: Господи, вижу, что Ты пророк;

Отцы наши поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.

Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться отцу.

Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.

Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе:

Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Женщина говорит Ему: знаю, что придёт Мессия, то есть Христос; когда Он придёт, то возвестит нам всё.

Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.» (Ио.4,1-26)

Если в Ио.3,25 у Иоанновых учеников происходит спор о крещенском очищении с Иудеями, то теперь — в Ио.4,1, место Иудеев занимают фарисеи. Это вовсе не полное отождествление тех и других, но, тем не менее, определённый элемент такой идентификации в Ев. от Ио. имеется. Не станем забывать, что время появления Иоаннова Евангелия — 90-е гг. Ив. н.э., с высоты к-рых новозаветный *очевидец* и

свидетель Событий (переживший всех Апостолов) Иоанн Богослов (преемник древнезаветного *свидетеля и очевидца* Иоанна Крестителя) охватывает всё столетие Мистерии Голгофы, весь век Апостольский... И создавалось IV-е Ев. в то время, когда по разрушении Иерусалимского храма римлянами (70г.), после ликвидации быстро исчезнувших с гибелью материализованного культа институциональных пресвященства и священства, равно партийного саддукейства, иудейское еврейство, иудейское общество возглавили куда более живучие апологеты раввинистическо-талмудического иудаизма, adeпты выживания еврейства в условиях безгосударственности, безземелия и, наконец, мирового Рассеяния, — фарисеи.

Не случайно именно они — ревностные хранители национально-религиозной исключительности богоизбранного народа (своего рода езраиты-неемиты Новой эры), причём посредством его (будь то палестинской или диаспоральной) геттоизации (а не повстанчества, государственности или экспансии), представлены, согласно Четверо-Евангелию, несмотря на наличие первосвященской и саддукейской верхушки, плюс иродиан, зилотов, эллинистов, столь значительными, столь подчёркнутыми и даже в чём-то основными еврейскими антагонистами Иисуса. Т.е. Христа, пришедшего (в высшем перспективном смысле) отменить Своим учением и Своей спасительно-искупительной Жертвой любую национально-религиозную, любую кровную, любую этническую исключительность.

Вот почему (в частности) одна из веховых глав Иоаннова Евангелия, где на передний план выступают (категорически отторгнутые некогда поствавилонскими иудеями-репатриантами под руководством Зоровавеля и Иошуа, Ездры и Неемии) Самаряне, начинается с ухода Иисуса из Иудеи, из земли Иудейской, от иудеев-фарисеев (от этих фоссиллизаторов еврейства вовне и геттоизаторов внутри) именно в Галилею и именно кратчайшей дорогой через (взаимно недружественную к иудеям) Самарию, а не переиским берегом Иорданской долины и не вдоль берега Средиземного моря.

При всём том, Иисусов уход из Иудеи косвенно подтверждает, что на момент Его ухода Иоанн крестил у Вифавары-Вифании (к-рая, о чём говорилось выше, не смотря на восточно-иорданский берег в переиских владениях Антипы, понималась-воспринималась Иудеями как Иудея), ибо приобретение Иисусом большего числа учеников в Иудее в контексте Иоанна, действующего в неиудейско-эфраимитском Еноне, близ Салима (Самария), совершенно неуместно и попросту непредставимо. Т.е. на декабрь 30г. Иоанн (с лета/осени) находился у Вифавары, где он и будет вскоре, до конца месяца, за начатые им осенью разоблачения по адресу брачного мезальянса Ирода и Иродиады, взят под стражу, тогда как Иисус двинулся на север из неведомо какого пункта собственно земли Иудейской на западном берегу р. Иордан.

Цанн («Ev.Joh.», S.232) полагает причину оставления Иисусом Иудеи в том, что негативно относившиеся к деятельности Иоанна фарисеи могли использовать известие о новом более успешном крестителе в ущерб всему движению. Однако, он не прав, говоря, что эта качественно отличная от Иоанновой крещенская активность Иисуса в Иудее не получила продолжения. Иное дело — завершение *Крещенского* или *Иудейского года Господа* навстречу *лету Господню благоприятному (Галилейский год)*, к-рое, по еврейско-иудейскому календарю уже, в сентябре 30г., с началом в месяце тишри года Юбилейного, календарно наступило, и к-рое, по календарю евангельскому (с закадровым наличием в нём календаря юлианского), будет в 31г. торжественно провозглашено в галилейской синагоге самим Христом (Лк.4,18/19).

Обратим внимание на следующее. В 46/47гг. в произнесённом в Антиохии Писидийской слове обратившего незадолго перед тем римского проконсула на

Кипре Сергия Павла Апостола Павла (переставшего как раз в ту пору быть, по его выходе в Ойкумену, крещённым иудеем Савлом) звучит: «Перед самым явлением Его (Иисуса — Сына Давидова) Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому. / При окончании же поприща своего Иоанн говорил: за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот идёт за мною, у К-рого я не достоин развязать обувь на ногах» (Д.Ап.13,24/25).

Здесь перед нами двух- или даже трёхсмыслица, в смысле, в т.ч., отношения к (трёхмерному) поэтапному (в двух полугодиях) времени: окончание поприща Иоанна — это и пик одного в Крещении Иисуса, и солнцестоятельное «Ему должно расти, а мне умяться», и потеря Предтечей-Крестителем личной свободы, когда время-поприще крестившего крещением покаяния и очищения Предтечи вышло, когда он, выполнивший свою миссию провозвестия Нового Завета, заговорил (ведомый своей жертвенной кармой), ополчившись против сильных мира сего, против новых Ахава и Иезавели, т.е. против Ирода и Иродиады, о чистоте брачных уз в Израиле. В это время он уже фактически не был Крестителем: дальше, на остаточном пути, по остаточному пути, его вела жертвенная карма Илии-Навуфея.

Иисусу же предстояла на ближнем этапе Галилея через Самарию. Теперь Господь Бог размежевал их дальнейшие жизненные пути-дороги окончательно. И действительно, слух в фарисейско-иудейской среде (т.е. в среде нацеленного в антагонистичное становящемуся христианству грядущее раввинистического иудаизма) о том, что Иисус более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, мог отчасти повредить движению становления новозаветной общины, так как крещение Иисуса через учеников, о чём неспроста говорится именно сейчас, а не выше, качественно отличалось от Иоаннова, и потому лобно-неплодная Иудея должна была остаться *пока* за Иоанном Предтечей. Пришёл час временно оставить её, временно выйти из неё и податься сквозь плодоносную часть Самарии в благодатно-пажитную Галилею. Но сие вовсе не означает, что тогдашняя, параллельная Иоанновой, деятельность Иисуса среди иудеев в Иудее, не получила продолжения. Она его непременно получит, на другом по качеству уровне, в столичном Иерусалиме, куда Иисус грядёт, с окончанием Юбилейного года, после лета Господня благоприятного, в сентябрьский Судный день 31г. н.э. (см. ниже)

Если в иудейско-крещенском объективе 30г. была сначала примёртвоморская Вифания-Вифавара в Перее, на восточном берегу Иордана, потом — гора Испытания в Иудейской пустыне, потом родина галилеянина Нафанаила — Кана Галилейская, потом — пасхальный Иерусалим, чудеса, беседа с Никодимом, и месяцы напролёт — земля Иудейская по западному берегу Иордана, то ныне очередь вполне дошла до (предварённой Иоанновым Еноном) Самарии, до женщины-самарянки и самарян. Не была ли Самария времён Иисуса Христа промежуточной, средней между Иудеей и Галилеей, соединительно-разделительной областью Земли Обетованной!

Ведь космический Благовест от Ио., глава за главой, упраздняет любую заквашенную на родстве по крови эксклюзивность в пользу импульса крещённой Крещением Христовым свободной индивидуальности или стоящей совсем не под знаком родства по крови, но под знаком родства по духу, родства во духе, космополитической христианской общины. И 4-я глава IV-го Евангелия, где Иисус уходит из фундированной, прежде всего, национально-религиозными и кровными столпами лобно-черепной Иудеи, через десятиколенную Самарию, в смешанно-кровную Галилею, играет в этой индивидуалистическо-космополитической поступательности особую роль, приобретает особое значение. То-то именно в данной главе задействованы не одно имя и наименование, так много значащие в

истории-метаистории Св. Земли и отсчитывающего свои последние богоизбраннические годы Израиля во духе и во плоти. Притом в рассматриваемый период богоносец Израиль, с послевавилонской поры, эквивалентен Иудее, но Евангелие сознательно втягивает в его орбиту, мало того, ставит их выше *неплодной* Иудеи, Галилею с Самарией. Вот где, т.е. в некогда правомерно отринутой Иудой презренной Самарии, есть души, готовые откликнуться на явление Христа народу, готовые вобрать в себя Христов импульс!

Если в главе 3 Иисус взывает к самостоятельному Я фарисея-иудея Никодима, то в главе 4 – воззвание не к одной женщине Самарянке, но, в продолжение обращения к ней, – воззвание к самарянам, к самарянской общине, с пренебрежением к её вопиющей нечистокровности, несмотря на её вопиющую, с т.зр. иудеев, приверженность полуязычеству. И это не с Иудеями в Иудее, а с Самарянкой в Самарии Он заговаривает *около шестого часа*, т.е. в высокий полдень, ок. 12.00 по нашему времени, когда солнце в зените, когда час пробил, когда время настало! Это, общаясь с женщиной из самарян, с к-рыми иудеи не общаются, Он впервые, без всяких обиняков, в первом лице, указывая на Себя Сам, прямо называется Мессией-Христом, открывается как Мессия-Христос!

* * *

Итак, город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу, там, где был колодезь Иакова, возле к-рого сел утрудившийся (от пройденного с утра пути) Иисус, пока ученики отправились (все ли?) в населённый пункт за провизией, и куда пришла почерпнуть воды женщина из Самарии, обязывают нас обратиться на пороге Нового Завета к истории древнезаветной.

Сихарь (*упившиеся?*) – селение или деревня (в греч. тексте, сходно Назарету, – полис), где жила самарянка, в расстоянии 1 км от колодца Иакова, одними идентифицируется с обнаруженными в ок. 3-х км отсюда руинами Сихема как его когда-тошняя часть, другим же видится отдельным поселением. Причём, если некоторые считают наименование последнего испорченным или насмешливым прочтением-выговором слова «Сихем», то иные такую догадочную конструкцию отвергают. Впрочем, начнём с хорошо известного по Ветхому Завету Сихема, между тем как Сихарь известен только из Завета Нового.

Сихем (*плечо*; или *горб*; или *горбатая спина*; или *место между лопатками*) – город в средней Палестине, в её гористой части, удел колена Ефремова (Нав.20,7; 21,21; 3Ц.12,25). Ранее – во владении хамитско-ханаанейского князя земли той Еммора Евеянина, сын к-рого Сихем сделал насилие единственной дочери (отца 12-и сыновей) Иакова (от Лии) Дине, вследствие чего братья Дины Симеон и Левий (второй и третий сыновья Иакова от Лии) убили как его самого, так и поголовно истребили всё мужское население одноимённого ему города, пленив жён, детей, захватив скот и разграбив всё, бывшее в домах евеян (Быт.34). Притом содеянная братьями месть была вероломной и настолько беспощадной, что возмутила отца Иакова (Б.24,30), кто даже на смертном одре, благословляя сыновей, не забыл в предсмертном слове о Симеоне и Левии (весьма примечательным образом) упомянуть именно об этом (Б.49,5-7).

Приняв за время жизни патриарха Иакова период XXI/XX/XIXвв. (2007 – 1860гг.), можно соотнести оный с возрастом открытых благодаря начатым в 1913/14гг. германскими археологами раскопкам сихемских руин: более 2000 лет до н.э. То-то мы встречаем «место Сихем» (где жили тогда хананеи) и дубраву Море (*пращник*) в

Библии (Б.12,6) ещё в эпоху пришедшего сюда из Харрана Авраама (XXII – XIX вв.). А ниже фигурирует уже «город Сихем» (33,18), куда благополучно пришёл возвратившийся из Месопотамии Иаков. «...И расположился пред городом. / И купил часть поля, на к-ром раскинул шатёр свой, у сынов Еммора, отца Сихемова, за сто монет. / И поставил там жертвенник; и призвал имя Господа Бога Израилева» (33,18-20).

Далее мы узнаём, что Иаков, уходя-возвращаясь отсюда в Вефиль, скрыл языческих богов и идольские украшения своих домочадцев под дубом близ Сихема или в дубраве Море (Б.35,1-4). Позднее в Сихеме сыновья Иакова пасли его скот, и туда отправился к ним снаряжённый отцом его любимый сын от Рахили – сновидец Иосиф, к-рый, не найдя там братьев, проследовал за ними в Дофан, где завистливо досадовавшие на него братья сначала бросили его (упасённого от братоубийства заступничеством Рувима) в ров, а затем продали, по совету Иуды, за 20 серебряников идущим в Египет торговым исаильтянам (Б.37).

И когда исполнилось прожившему последние 17 лет жизни в Египте, под крылом, как и прочие его сыновья, великоегипетского везира Иосифа, Иакову-Израилу 147 лет отроду и пришло ему время умереть, он, перед тем как благословить сыновей своих, благословил внуков – сыновей первородного (вместо лишившегося права первородства Рувима) Иосифа – Ефрема и Манассию, причём предпочтя младшего возрастом Ефрема первенцу Манассии. И дал умирающий в стране-на-Ниле Израиль, провидя исшествие-возвращение евреев в землю отцов, лучшему из братьев Иосифу Сихем или участок земли Сихемской – «преимущественно пред братьями» (Б.48).

По Быт.33,19, в связи с Б.48,22 и Нав.24,32, выходит, что Иосиф ещё при жизни отходящего Иакова получил весь Сихем или приколхозный участок земли Сихемской. «Легах Тоб к Быт.48,22»: «Почему Иаков подарил сихемский участок земли Иосифу? Потому что там братья продали его за 20 серебряников исаильтянам». «Генезис рабба» (97,616): «Сихем достался Иосифу за его целомудрие, ибо он не поступил с женой Потифера, как распутный сихемит». Здесь – под «распутными сихемитами» – и Сихем, сын Еммора, и последующие десятиколенники-эфраимиты, и позднейшие самаряне. Другая традиция называет причиной Иаковлева дара право первородства Иосифа («Мекхильта» 336).

По исшествии Израильтян из земли Египетской, всплывшие, по слову Моисея, со дна Нила в ковчеге мумифицированные останки Иосифа, к-рые он перед своей смертью заклил единоплеменников вынести из Египта (Б.50,26), были вынесены (Исх.13,19) и погребены в Сихеме (Нав.24,32), где (близ Наблуса) гробница патриарха неподалёку (ок. 400м) от колодца Иакова, много веков бывшая святыней для иудеев, христиан, мусульман, самарян, была в 2000г. разрушена, в ходе очередного витка арабо-израильского противоборства, арабами.⁹⁷ И не случайно Библия сообщает об Иосифовом погребении здесь после сообщения о кончине (эфраимита) Иисуса Навина (И.Нав.24,29/30) и о его погребении в пределе его удела, на горе Ефремовой, т.е. в местности нахождения (между горами Гевал и Гаризим) Сихема.

До завоевательного (ново)приобретения исходными израилитами Сихем, не считая временной причастности к нему Авраама и Иакова, переходил от ханаанеев-аморреев (аморреи – горные ханааней) к покорившим из Египта Палестину (ок. 1700 – ок. 1600гг. до н.э.) гиксосам и обратно. Так, в XVIIв. до н.э. один из

---

⁹⁷ Кстати, согласно Д.Ап.7,16, эту (пещерно-гrotтовую) гробницу купил ценою серебра у сынов Еммора Сихемова Авраам, что не противоречит последующему приобретению за сто монет части поля (Б.33,19) у Сихема, равно взятию из рук Аморреев мечом и луком участка сихемской земли с гробницей, Иаковом (Б.48,22).

гиксосских фараонов обновил крепостные стены города, именуемого в «Амарнских письмах» (XV/XIV вв.) Сакми.

Именно в Сихеме – место заключения, по указанию Моисея, в Земле Обетованной, Завета между Богом и еврейством – Иисус Навин дважды возвестил-объявил Израилю Закон Божий, один раз – после первых побед в Ханаане (Нав.8,30-35), второй – в конце своих жизни и (сообразно преданию, 28-летнего – 1407 – 1379гг.) предводительства над израэлитскими коленами (24,1-28). Расположенный по диагонали между культовым Силомом (к востоку от дороги из Сихема в Вефиль) и будущей Самарией-Себастой с запада на восток, и между горами Гевал и Гаризим с востока на запад Сихем являлся при Иисусе Навине местом собрания колен Израилевых. Город был отдан Иисусом колену Ефремову, сделавшись городом убежищным (Нав.20,7) и городом левитов (21,21). Любопытно, что область Сихема прилегала к горе Ефремовой, но собственно Сихем вдался в удел Манассии, т.е. был фактически анклавом ефремлян во владениях манасситов (Нав.16,9; 17,9).⁹⁸

Местонахождение города (и дубравы Море) в центре Палестины – узкая долина, отделяющая гору Гевал (938м) (*голый; безволосый*) от горы Гаризим (881м) (*отрезанный; отъятый*). Обе горы использовались в ритуале ежегодного чтения Закона при всенародном собрании, что и было впервые осуществлено в предводительство Иисуса Навина. При том, когда ковчег завета, окружённый священниками и левитами, устанавливался в Сихеме (или на месте *межлопаточно* Сихема), 6 колен – Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф, Вениамин – произносили с горы (*благословения*) Гаризим благословение на исполнителей Закона, тогда как 6 других колен – Рувим, Гад, Асир, Завулон, Дан, Неффалим – изрекали с горы (*проклятия*) Гевал проклятие на нарушителей Закона (Втор.11,29; 27,12-14; Нав.8,33-35). На голой скалисто-бесплодной горе Гевал израэлиты устроили жертвенник из неотёсанных цельных камней, на к-рых были высечены 10 скрижальных заповедей (Нав.8,30-32).⁹⁹

В эпоху Судей узурпатор-манассит Авимелех попробовал самопровозгласиться тут первым израильским царём (9). После смерти Соломона (931г. до н.э.) именно в (соединительно-разделительном) Сихеме северные колена отложились от Ровоама (3Ц.12,1-19) и город сделался первой резиденцией первого (нелегитимного) царя (нелегитимного) Северного царства – Иеровоама (12,25). В 882г. до н.э. царь Амврий (887 – 77гг.) выстроил в ок. 7/8-и км к северо-западу от Сихема отныне (перенесённую сюда из Фирцы) столицу Израильского царства Самарию (Д.И. 234-37), по названию к-рой вскоре стали нередко называть всё Северное царство.¹⁰⁰

Оно пало в 715г. под ударами ассириян, к-рые депортировали израэльтян-десятиколенников в несколько этапов, каждый раз урезая территорию Израиля, в период 734 – 23 – 15гг. до н.э. И, к слову, последний израильский царь Осия был пленён ассириянами в 717г., спустя 1200 лет от рождения (1917г.) патриарха Иосифа (Д.И. 409). А с падением Северного царства на, тем не менее, не тотально обезлюженные (от израэлитов) земли-территории (последующих) Самарии и Галилеи ассирийцы поэтапно переселили группы различных, из различных городов и областей Ново-Ассирийской державы, племён-народов (Д.И. 407-15), к-рые постепенно смешались здесь с остаточными десятиколенниками-иосифлянами, в результате чего на свет (или – на свете) появились смешаннокровные самаряне-самаритяне.

⁹⁸ Неспроста имя Сихем (Шхем) носили – сын Манассии (Ч.26,31; Нав.17,2) и его потомки – сихемиты (шхемиты), плюс – манассит, сын Шемиды (1Пар.7,19).

⁹⁹ По самарянской Библии, это было сделано не на горе проклятия – Гевал, а на горе благословения – Гаризим (Втор.27,4)

¹⁰⁰ О 10-и коленах, Двухцарствии, Самарии, самарянах и т.д. см. «Р.л.» 271/72; 361; 460; см. «Д.И.» раздел «Израиль и Иуда»: 391; 396-407; 410/11; 414/15; 452-57.

Причём взявшее на вооружение скомбинированный с идолопоклонством (4Ц.17) яхвистско-авраамитический монотеизм (наставленное специально присланным сюда ассирийской властью священником-израэлитом из среды пленников) местное население оказалось ещё далеко не чуждым религиозной реформации иудейского царя Иосии Благодетельного (640 – 09гг.). А иудеи, в свою очередь, вовсе не погнушались справиться знаменитую Пасху 622г. вместе с, в т.ч., приведёнными, по преданию, Иеремией из-за Ефврата репрезентантами 10-и пленённых колен (Д.И. 452-57).

Но ситуация кардинально изменилась после Вавилонского плена, когда иудейские репатрианты, в рамках многократно устрожённого Закона, с требованиями максимальной чистоты веры и крови, категорически отринув от общества Господня тех, кто гордо считали себя потомками 10-и колен, в качестве тех, кому нет ни чести, ни права, ни памяти в Иерусалиме и в ставшей тождеством Израиля во духе Иудее во плоти. Это произошло в VI/Vвв., сначала под руководством бескомпромиссных новоучредителей поствавилонского еврейства – Зоровавеля и Иисуса, а затем – интолерантных геттоизаторов иудейства – Ездры и Неемии. С тех самых пор между двумя народами началась вражда.

* * *

До 350г. обиженные (как их обзывали иудеи) хутеяне-кутимиты¹⁰¹ (интриговавшие против иудеев перед персидско-ахеменидскими властями со дней принципиального обособления репатриантов) воздвигли, с разрешения персов, собственное альтернативное иерусалимскому (к восстановлению к-рого и в к-рое иудеи их не допустили) единобожное святилище на горе Гаризим. Они исповедовали, в общем и целом, допрофетический иудаизм, признавая из Библии несколько видоизменённые в угоду себе (точнее, в пользу Сихема вместо Иерусалима, равно в пользу гаризимского вместо иерусалимского культа-святилища, и т.д.) Тору и Кн.Иисуса Навина. Впрочем, сами самаряне позднее уверяли, что текст используемого ими Св. Писания (известен в Европе с 1616г.) древнее искажённого масоретско-еврейского, датируется (Пятикнижие) 13-м годом владычества Израиля над Св. Землёй и записан внуком Аарона, сыном Елеазара – Финеесом (Д.И. 1192-97), к-рый, по иронии судьбы, спасительно предотвратил как раз-таки смешение израильтян, накануне вступления в Землю Обета, с иноплеменниками. В реальности становление (усечённой) самарянской (отредактированной не в малом в пику еврейской) Библии (к-рая особенно противоречит ей в летоисчислении-хронологии) относится ко времени ок. 400г. до н.э. Так, с V/IVвв. Сихем при святилищной горе Гаризим (в Самарии сидел персидский наместник) стал центром духовной жизни самарян, между тем как иудеи и, надо полагать, тогда, и позднее презрительно называли его обитателей «глупым народом, живущим в Сихеме» (Кн.Иисуса Сираха 50,28).

При Александре Великом самаряне провинились, убив наместника Келесирии Андромаха, в наказание за что Александр заселил сурово наказанную Самарию греко-македонскими колонистами, превратив город-крепость в эллинистическую колонию. В годы противоборственного формирования государств диадохов самарийская крепость дважды подвергалась разрушению. После 198г., когда при Антиохе III (220 – 187гг.) Селевкиды отобрали Палестину у владевших ею с 301г. Птолемеев,

---

¹⁰¹ Кута/Куфа (Хута/Хуфа), откуда, в частности, «царь Ассирийский перевёл людей и поселил их в городах Самарийских вместо сынов Израилевых» (см. 4Ц.17,24), согласно клинописям, – город/местность возле Вавилона и Борсиппы, хотя, по Флавию, Хуфа – местность и река в Персии (И.д.9,14,1; 9,14,3).

гаризимское святилище всё яростнее противопоставлялось иерусалимскому. В правление Антиоха IV Эпифана (175 – 63гг.) часть святилищного алтаря на горе Гаризим была добровольно уступлена горячо приветствовавшими антииудейский курс «Эпимана» самарянами, по совместительству, Зевсу. (Не сходно ли в IXв. до н.э. коронованный нечестивец Ахав, сын Амврия, учредил в Шомроне/Самарии, в угоду тирянке Иезавели, культ тирского Ваала!)

В эпоху Маккавеев, вернее, успехов (не одобрявшегося иудеями-изоляционистами) маккавейского экспансионизма, самарянам приходилось туго. Ок. 128/27г. Иоанн Гиркан опустошил (безостаточно ли?) Сихем и снёс гаризимскую кумирню (И.в. 1,2,6; И.д. 13,9,1). А ок. 107г. сыновья Гиркана Аристовул и Антигон взяли и стёрли с лица земли Самарию/Шомрон, срыв и город, и крепость (И.д. 13,10,2). Однако, в 60-е гг. Ив. до н.э. выведенная из-под власти (взятого им в 63г.) маккавейско-хасмонейского Иерусалима Помпеем Самария родилась, включая город и область, благодаря римлянам заново, чтобы войти впоследствии в царство Ирода. В римлянах самаряне приветствовали долгожданных освободителей от иудейской тирании, позже всячески способствуя римскому ставленнику Ироду в борьбе за власть.

Расположенной между Галилеей и Иудеей Самарии, без к-рой – изначально лояльных к Ироду города (его первой резиденции) и области – победа в кровопролитной гражданской войне 37 – 34гг. досталась бы ему куда дороже, он отвёл роль фундаментального оплота против иудейского национализма-партикуляризма. Сызнова отстроенная ещё в 50-е гг. Габинием крепость была обращена Иродом в роскошный город, названный им в честь Августа, с посвящённым там кесарю импозантным храмом, Себастой. Население полиса составили, в дополнение к самарянам, привлечённые сюда пограничные жители, т.е. грекоязычные космополиты – греки, сирийцы и прочие эллинофилы (= римлянофилы). Ведь именно на самарян и на них Ирод (царь иудейский по милости Рима) и римляне вполне могли положиться, при вспышке инсургентского недовольства как с иудейско-иерусалимского юга, так и с галилейского (где возле полукровок и эллинистов в достаточном количестве имелись иудейские радикалы даже поправвернее иерусалимских) севера.

В 6г. н.э., после ссылки сына Ирода этнарха Архелая, Август включил Иудею, Самарию и Идумею в состав римской, под управлением назначаемых кесарем префектов-прокураторов, кесарской провинции Иудея. Тем временем, отношения между лишь иногда пактировавшими (например, против Архелая) иудеями и самарянами оставались преимущественно (если и не всегда враждебными, то всегда) натянутыми, отчего иудеи в основном избегали ходить в Галилею или из Галилеи через (обычно взаимно недружественную к ним) Самарию. Например, Флавий сообщает о таком факте. При первом прокураторе Копонии (6 – 9гг. н.э.) несколько тайно прибывших в Иерусалим в праздник Пасхи самарян осквернительно разбросали под сводами храмовых галерей человеческие кости (И.д. 18,2,2). Причём случилось это кощунство, предположительно, на Пасху субботнего 9г. н.э., т.е. в первую (8/9гг.) шмиту времён синедриональной теократии и прокураторского режима (Р.л. 1237/38).

Одновременно самаряне продолжали молиться, не восстановив разрушенный Гирканом храм, на, по-прежнему, противопоставлявшейся ими Храмовой горе Иерусалима горе Гаризим¹⁰², строго блюдя субботу, соблюдая различные предписания Торы, празднуя, по-своему, Пасху, прочие праздники Пятикнижия, и тайно чая-ождая в конце времён своего отличного от иудейского Мессию. Кого? Некого

---

¹⁰² Открытые раскопками 1948/49гг. руины самарянской синагоги (IVв. н.э.) между Лоддом (Лидда) и Иерусалимом показывают, что она ориентирована не на Иерусалим, а на Гаризим.

нового Моисея, т.е. преемственного Моисею великоистинного *Пророка верного*, к-рому, по их убеждению, должно происходить, как и Иисус Навин, непременно от их благочестивого пращура Иосифа-Израиля, а не от Иуды и Давида, и к-рого они называли «Тахев», что значит – *восстановитель* (или – *обратитель*).¹⁰³

Юстин Мученик, родом из Сихема (Неаполис), говорит во Пв. н.э., что самаряне, как и иудеи, издревле ожидали Мессию (Apol. 1,57).¹⁰⁴ Средневековый самарянский автор Абиша бен Пинхас (+ 1371г.) пишет в славительно-величительных стихах ко дню Всепрощения, что Тахев – есть пророк-восстановитель Израиля, посланец Господа Бога. Он вернёт исчезнувшую скинию со всеми её священными атрибутами, восстановит во всей первоначальной чистоте древний культ и откроет всё сокрытое в Торе. Причём к нему придут и иудеи, к-рые проклянут (главного изоляциониста-геттоизатора иудейского еврейства) Ездру, признав единственным святилищным местом (совместно восстановленного храма) Гаризим, и обратившиеся-обрезавшиеся язычники. Более того, Мессия-Тахев не только пророк и учитель: он – глаорифицированный царь Израиля и многих народов; он воитель-сокрушитель и мудрый правитель, кто устранит все противоречия между самарянами и новообращёнными им покаявшимися иудеями. Его прообраз и образец – Иисус Навин (Иошуа бен Нун).

То-то в 35г. н.э., через два года после Голгофы, наместник провинции Иудея (26 – 36гг.) Понтий Пилат устроил у подножья горы Гаризим побоище самарян, к-рые, вооружившись, намеревались, поверив некоему лжепророку, совершить восхождение на сакральную (или – мировую) для них г. Гаризим за, дескать, зарытыми-сокрытыми там Моисеем священными сосудами (И.д. 18,4,1) (Р.л. 888; Д.И. 1241).

В войне иудеев против Рима в 66 – 70гг. не переросшие в восстание волнения пригаризимских самарян были римлянами быстро подавлены, а в 72г. Веспасиан основал на месте Сихема (Шхем) римскую колонию Flavia Neapolis (откуда со временем и произошло название нынешнего арабско-палестинского центра Наблус). В 30-е гг. Пв. н.э. бородатый (отлично от своих бритых предшественников) адепт «греческого возрождения» Imperium Romanum император Адриан воздвиг, подавив последнее палестинско-еврейское восстание Бар Кохбы (132 – 35гг.), как над храмовыми руинами Иерусалима, так и на Гаризиме языческие кумирни.

Так идентичны ли когдаташний Сихем (сегодня руины Телл-эль-Балата) у Наблуса и (его пригород?) Сихарь? или они различны? Сторонники разотождествления (Цанн S.232-34; Мертенс S.817/18; Кроль S.195; «Lexikon zur Bibel» S.1481/82) утверждают, что во время жизни Иисуса Сихема, уничтоженного-де во Пв. до н.э. Иоанном Гирканом и восстановленного только ок. 72г. н.э. как колония Флавия Неаполь Веспасианом, не существовало, почему Ев. Ио. и называет в качестве ориентира безвестное село-полис Сихарь (на месте современного арабского селения Аскар). С др. стороны, архимандрит Никифор («Библ. энц.», с.600), оговаривая трудность однозначного ответа на данный вопрос, всё-таки «предпочитает оставаться на более общем мнении, к-рое отождествляет Сихарь с Сихемом». Ему вторит «Энциклопедический словарь» Брокгауза (т.30 (59), с.129).

¹⁰³ Самое время вспомнить о таинственном мессианистическом дуализме – Машиах бен Иосиф и Машиах бен Давид. Вот вам ещё один, на сей раз, искажённый самарянский отголосок этого осуществившегося с Рождеством в 1/1гг. до н.э. и н.э. Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида (сыновей Давидов Иосифов и Иосифлянок Марий) мистериального дуализма!

¹⁰⁴ Согласно «Псевдо-Клементинам» (Clem.hom.2,22-24; recogn. 1,54; 2,8-11) III/IVвв. н.э., некто Досифей, ученик Иоанна Крестителя, самарянин, выдал себя после казни Предтечи за Мессию и воспрепятствовал принятию самарянами Иисуса как предсказанного Моисеем пророка, уступив в дальнейшем своё лжемессианское достоинство известному, по Д.Ап.(8), родоначальнику ересей самарянину Симону Волхву (см. Zahn «Ev.Joh.», S.252-55).

Строго говоря, из буквы Флавия не следует полное маккавейское разрушение Сихема¹⁰⁵, не в пример разрушению (выстроенного хутеянами по подобию Иерусалимского) храма на Гаризиме или срытию Самарии (И.д. 13,10,2). Но для Ев. Иоанна актуальнее Сихема, к-рый, скорей всего, на означенный период, действительно, лежал в руинах, именно (отдельный-автономный) Сихарь (ок. 50-и км от Иерусалима), ввиду наибольшей близости оно к расположенному всего в километре от него колодцу Иакова, на участке земли, предоставленном отцом Иаковом сыну Иосифу (с не упоминаемой в Благовесте гробницей Иосифа в полукилометровом отдалении от колодца, на полдороге между колодцем и селением Аскар/Сихарь). А уже за колодцем Иакова-Израиля, на земле Иосифа-Израиля, *различается* (не прямым текстом) полупризрачный Сихем, сыгравший столь значительную роль в деле обновления Завета и возвещения Израилю, под предводительством эфраимита Иисуса Навина, Закона Божия.

* * *

Не этаблирует ли 4-я веховая глава Ев. от Ио. в (её эфирном!) подтексте, для неудержанных глаз, карму, составные кармические веши Лазаря-Иоанна, к-рый, вероятно, не пойдя с прочими учениками за продуктами в Сихарь, оставался с Иисусом и сделался *свидетелем-очевидцем* Его (судьбоносной для христианства) встречи с самарянкой у колодца! Удостоверьтесь, ведь перед нами в этой глобальной главе восстают-проходят и патриарх Иосиф-Израиль, и Иисус Навин, в к-ром еврейская эзотерическая традиция видит восставшего Иосифа-Израиля. Не Иосифова ли гробница находилась на сихемско-сихарском участке данной родителем Иосифу земли! Не Иосифлянин ли Иисус Навин дважды объявил, обновив Завет богоизбранников с Богом, Закон Израилю, по переходе через Иордан и по овладении Св. Землёй, с изречением 6-ю (вернее, 7-ю, считая сыновей Иосифа – Ефрема и Манассию!) коленами благословения и 6-ю коленами проклятия на, соответственно, горах *благословения и проклятия* – Гаризим и Гевал!

Причём ни гробницы над (египетским) саркофагом Иосифа, ни сокрытого Иисуса Навина, ни второпланово различимых за здравствующим селением Сихарь руин Сихема в евангельском слове, на евангельской плёнке, в евангельском кадре нет. Воливший под знаком Тельца в эпоху Тельца Иосиф-Израиль = Иосиф Прекрасный жив в том, что ныне творит в эпоху Овна, под знаком Овна-Агнца, Сын Давидов и Сын Иосифов, Иудей-Иосифлянин Иисус (знак Рыб), тезоименитство К-рому волившего в эпоху Тельца Иисуса Навина (Иошуа бен Нун – сын Рыбы) вовсе не случайность (как правомерна и верна идентификация Лазаря с Евангелистом Иоанном!)

А разве в предшествующей-предтечной 4-й 3-й гл. Ев. от Ио. (независимо от деления новозаветного текста на главы аж в XIIIв.) не называется (многоводный) Енон, близ Салима, где, в пределах правобережной Самарии, в 30г. н.э. крестил Иоанн Креститель! Т.е. Авел-Мехола – место рождения и призвания Илией в последователи-пророки (от 12-и пар волков-тельцов) эфраимита Элиши/Елисея (на к-ром впоследствии дух Илии опочил вдвойне, как гений Иоанна Предтечи, чья покинувшая обезглавленное тело душа благодатно распростёрлась над 12-ю Апостолами, особой двойной мерой опочил на воскрешённом Лазаре)! А разве во 2-й гл. Ев. от Ио. не предстаёт пасхальный дом Отца – храм Иерусалимский – воздвигну-

---

¹⁰⁵ Когда иудейские повстанцы, воюя со своим царём Александром Яннаем (102-75гг.), призвали на помощь Селевкида Дмитрия Эвкера (И.д.13,14,1; И.в.1,4,4), он явился к Сикиму (Сихем). Хотя, возможно, речь идёт о руинах Сихема.

тый в Хв., при Соломоне, мастером Хирамом (восстановленный в VIв. Зоровавелем с Иисусом и реконструированный в I/IIвв. Иродом)!

И кто, если не патриарх Иосиф, Иисус Навин, Мастер Хирам и Пророк Елисей... кармические предварители *любимого ученика* Иисуса Христа, т.е. Лазаря-Иоанна, т.е. Иоанна Богослова – автора Трёх Посланий, IV-го Благовеста и Апокалипсиса! Не так ли в главах Ев. от Ио., со 2-й по 4-ю, зашифрована-закодирована, но, тем не менее, достаточно, при определённом подходе, зримо представлена карма, представлена (вдоль истории-метаистории народа Бога Израилева) кармическая преемственность космического Благовестника Иоанна! Представлена именно в ракурсе действия сретения-беседы Христа с женщиной самарянской у колодца Иаковлева и её последствий!¹⁰⁶

И неспроста о самарянке-самаритянке сказано – «приходит женщина из Самарии почерпнуть воды» (4,7). Цанн («Ев.Иоh.», S.236/37) уверенно замечает; конечно, здесь под Самарией понимается область-регион, а никак не располагавшийся в 7/8-и км от колодца город Себаста. Разумеется, женщина пришла за водой к колодцу из ближнего селения Сихарь. Но наименование Самария, в связи с ней, умышленно-обобщительно: оно акцентированно совмещает одноимённые область и город, не повязанных сертификатом крови, кровного родства, т.н. чистой наследственности, и потому более открытых для нового учения, более предрасположенных к приятию импульса вселенского Христа самарян-самаритян. К приятию – через плодотворное посредничество первообратившейся женщины-сихаритки из десятиколенно-иосифлянкой Самарии (географическое название, к-рое наполнено смыслом в ряду других именуемых и неименуемых Евангелистом пунктов-точек: колодец Иакова, земля Иосифа, ритуально-спиритуально задействованные преемником Моисея Иисусом Навином Сихем, Гаризим, Гевал...). Ведь не колена и не род, но именно большой, вырастающий в ойкуменическо-космическом контексте до масштабов вселенско-человеческих, *Дом* Иосифа-Израиля!

Многочратно устрожённые, новоучреждённые и новоинаугурированные при пестователях-хранителях-попечителях веры и крови Иудеи = Израиля, при духовных и политико-идеологических поводьях репатриального еврейства, при интровертах Зоровавеле и Иисусе, Ездре и Неемии, бывшие совершенно необходимыми в предмессианскую эпоху обособленчества и геттоизация, теперь, по пришествии Мессии-Христа, делаются и сделаются отягощённой наследственностью, окостеневшей мёртвой формой, враждебной выходящему из еврейства во весь мир всемирно-христианскому содержанию. И кто же в большей мере-степени, в начале пути, предуготован для приятия Христа? Не оставленные ли отринутыми их иудеями на полутысячелетнем предтечном этапе в стороне от общества Господня и всё-таки ближе прочих стоящие к Богу Единому, выводящие себя из (экстравертированного) дома Иосифа, не чуждые мессианистическому Таинству Израиля (полукровки, полуидолопоклонники, эллино- и римлянофильствующие космополиты) Самаряне-Самаритяне! среда Самарян-Самаритян!

¹⁰⁶ Впрочем, разве в объективе скрытой камеры только карма Иоанна Богослова, параллельная – уместно подчеркнуть – карме Иоанна Крестителя? См. «Д.И.» с.1200. Не Левий ли – кармический предваритель Илии (пророка гнева Господня) вместе с Симеоном (сверх меры) жестоко отместили за поруганную Дину на земле, доставшейся в перспективе Иосифу! Плюс к тому, не задействован ли в 1-й гл. Ев. от Ио. (царственный рыбарь) Симон Пётр – последующий Князь Апостолов, карму к-рого можно ретороспективно проследить (информация к нескудоумному размышлению!): от Симона Петра – к первосвященнику и князю народа Симону Маккавею; от Симона Маккавея – к... венценосному Давидиду Иосии Благочестивому; от Иосии – к венценосному Давидиду Езекии Добродетельному; от Езекии – к царю Соломону; от Соломона – к первопророку (Левиту) Моисею; от Моисея – к праотцу Иакову; от Иакова – к Авелю Праведному. (Кстати, восставшего Авеля видит в Моисее еврейская каббалистическо-эзотерическая традиция.)

Одновременно, если семитическое родство евреев с исаэлитами восходит к Аврааму, с идумеянами-исавитами – к Исааку, то с самарянами оно много ближе, исходя от Иакова-Израиля, доходя до Иосифа-Израиля! Т.е. самаряне, при акцептации их десятиколенного генезиса, их духовной сопричастности-сопринадлежности к десяти (общечеловеческим) коленам дома Иосифова, это, в отличие от авраамитов исмаильтян или потомков Исаака идумеян, уже Израиль, и даже, после предстоящего мессианского разотождествления Иуды и Израиля, это (нововосстающий от былого Израильского царства в преобразлении-искуплении!) новоавангардный христоносный Израиль! Не будут ли упразднены-отменены в Царстве Иисуса, в Царстве не от мира сего, в Царствии Божиим раса и этнос, нация и кровь, во имя (соборного) братства-родства не по крови, нации, этносу или расе, а единственно – во Христе! во Духе! То-то Иисус именно женщине-самарянке, смутно ведающей о пришествии Мессии-Христа, Сына Иосифова, впервые целиком открывается как Христос, говоря, ей – «это Я». Посему совсем не случайно *первоявление Христа народу* происходит не в уделе (сильнейшего из братьев) Иуды, а именно в Самарии, именно на земле (лучшего из братьев) Иосифа-Израиля и именно у колодца Иакова-Израиля!

* * *

Этот непростой колодезь Иаковлев питался и питается родниково-ключевой, мало того, целебной водой, ибо обычный колодезь с обычной водой наверняка имелся и в селении Сихарь, идти откуда за километр к колодцу Иакова, не обладай вода в нём (как считалось) сакрально-целебными свойствами, целительной силой, не имело бы никакого смысла.

Таким образом, под существующим поныне колодцем (очень узкий сверху, с шириной в 2,5м ниже; мощёные внутренние стены) был и есть, с водой на глубине 20-и м, достигающий аж 50-и м донной глубины родник-источник глубокого залегания. Его расчистили (вымерив максимальную глубину) от множества веками набросанных туда в течение долгих веков паломниками («счастливых») камешек в 1955г. греческие монахи (Kroll, S.195), во владении к-рых приобретённый ими колодезный участок земли находится с 1885г. В 1903г. они начали тут, над развалинами старой церкви времён крестоносцев, строительство церкви греко-православной, прерванное (без возобновления) в годы I-й Мировой войны.¹⁰⁷

Но, так или иначе, отнюдь не ключевая, пусть, плюс к тому, ещё и целебная, ещё и особосвойственная, вода Иаковлева колодца насущна в слове Ев. от Ио., где Иисус незамедлительно узнаёт в подошедшей к колодцу за водой женщине самарянке, она же в Нём – иудея¹⁰⁸, к-рые избегают общения с самарянами, и К-рый, к её большому удивлению, не только и не просто Сам заговаривает с нею, но, не имея почерпала (кожаное ведро), говорит ей, пришедшей почерпнуть воды: «дай Мне пить» (4,7).

---

¹⁰⁷ Первая христианская церковь была воздвигнута над колодцем при Феодосии ок.380г. Ставшую жертвой последнего противоримского, точнее, противовизантийского восстания самарян в 529г. (см. ниже) её отреставрировал Юстиниан. Крестоносцы, наткнувшись на руины, построили ок.1150г. здесь, при монастыре бенедиктинцев (филиал Лазарева аббатства в Вифании), скромную церковь, к-рая подверглась разрушению, с растаскиванием камней окрестными жителями на хозяйственные нужды, в посткрестоносную эпоху. В греко-православной традиции колодезь зовётся «колодезем самарянки», получившей имя Фотина (Светлана), т.е. «просветлённая» Христом.

¹⁰⁸ «Т.Б.»: «одежда самарян имела на себе кисти голубого цвета, иудеев – белого» (т.3, Ев. от Ио., с.348).

Конфликтные взаимоотношения иудеев с самарянами достигали на разных этапах, включая временные союзы и прямые ожесточённые столкновения, разной степени остроты, что отражено также в позднейших источниках раввинистического иудаизма. Так, например, р. Елезар бен Гиркан (90г.), называя презренных кушитов мнимыми «львиными» (см. 4Ц.17) прозелитами, крайне негативно относится к ним как к лишь внешне богобоязненным идолопоклонникам и предостерегает от контактов с ними (Хуллин 2,7). Сходно – один из мучеников адриановских гонений р. Исамил (+ 135г.), или (субботне-юбилейный) хронооппонент р. Иосе (ок. 150г.) р. Иегуда бен Илаи (ок. 150г.) – оба ученики р. Акибы (+ 135г.).¹⁰⁹ При всём том, сам непримиримый Акиба (кто поддержал Бар Кохбе стремя, объявив его Мессией), относился к самарянам терпимее, называя их полноценными прозелитами, видимо, в надежде привлечь их к совместному выступлению против Рима.

Специально, до мелочей, регулирующий отношения иудеев с самарянами, – что можно, а что нельзя, – талмудический трактат «Кутим» запрещает смешанные самарянско-иудейские браки, строго отделяет самарян от израэлитов-иудеев, но ставит их выше язычников. Ок. 280г. р. Иаков бен Иди говорит об иллегитимном неаронидском священстве у самарян. «Миквот» (6,1): «Страна самарян чиста, чисты её водоёмы, селения и дороги». «Генезис рабба» (81(52a): «Р. Исмаил б. Йосе шёл в Иерусалим на моление. Он проходил мимо платанов у подножья г. Гаризим.¹¹⁰ Самарянин спросил его: «Куда держишь путь?» «В Иерусалим». «Не лучше ли тебе помолиться на этой благословенной горе?» «Вы подобны псам, к-рые принимают к погребённым под этой горой идолам, ибо вам известно, что Иаков зарыл здесь, под дубом, чужих богов (Б.35,4)». «Авода Цара» (5,44д,34): Р. Исмаил пришёл в Неаполь (Сихем) и сказал указавшим ему на Гаризим самарянам: «Вы чтите не эту гору, а идолов под ней». С ок. 300г., в конце мишнаистского периода, в устроженных условиях, на сей раз, талмудического выживания новогееттоизированного еврейства, произошёл полный разрыв между синагогой и самарянами, к-рые были с тех пор сопричислены к язычникам. «Танхума» (436): «Самаряне не относятся к 70-и народам Земли. Они – потомки-остатки пяти переселённых в города Самарийские вместо сынов Израилевых ассириянами племён (4Ц.17,24)», т.е. не относятся ни к Израилю-Иуде, ни к 10-и полонённым-исчезнувшим коленам.

Следовательно, в Иисусовы времена отношение иудеев к самарянам было ещё не столь однозначным, во всяком случае, иудеям не возбранялось пить воду из самарянских источников или заходить в самарянские селения за продуктами, однако, тем не менее, слова Иудея Иисуса, обращённые к женщине-самарянке, резко противоречили общепринятым нормам иудейского поведения, что и вызвало изумлённую реакцию с её стороны.

Обращение к опускающей ведро в колодец – дать напиться, с одной стороны, обусловлено нормальной физической потребностью Сына Человеческого, с другой же – оно провокационно, что выясняется сразу, в ответ на вопросительное изумление самарянки и в развращающихся дальше *ответах* на заданные и не заданные ею вопросы. Иисус различает между водой из природного родника и собственно

---

¹⁰⁹ «Генезис рабба» (61(38e): «Р. Акиба: «Если у тебя были ученики в юности, приобретай их и в старости». «Абот» (1,1): «Мужи Великой синагоги выдвигали три требования: будьте осторожны, когда судите; воспитайте много учеников; обнесите живой изгородью Тору».

¹¹⁰ О тенистых огромных платанах у подножья г. Гаризим, при колодце, настолько древних, что местные жители почитают их саженцами Иакова, пишет в 333г. н.э. побывавший под ними безымянный христианский Паломник из Бордо (Zahn «Ev.Joh.», S.236). Если саженцы Иакова, это, пожалуй, слишком, то современниками Иисуса пригаризимские платаны вполне могли быть, и значит, Иисус вполне мог разместиться, утрудившись в пути, на отдых, под одним из них.

необъятным (Божественным) Море-Океаном *воды живой*, воды Духа, «воды, текущей в жизнь вечную».

В ветхозаветном понимании текущая вода может служить левитскому очищению израэлиты или крещению-обращению прозелита. Вода как одна из излюбленных раввинских парабол на тему отношений между учителем и учеником: «Пить (внимая слову и поступая по нему) воду учителя». «Хагига» (3а): «Мы – твои ученики и пьём данную тобой воду». Книжники и законоучители часто употребляли слово «вода» для образного обозначения Св. Духа Божия; как образ для слов Торы; как образ для праведного учения. В дни Мессии, при исполнении времён, ожидалось изобилие водных источников. «Мидраш Кохелет» (11,1(506), разумея мессианские времена, цитирует пророка Иоила: «И будет в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник и будет напоить долину Ситтим» (3,18).

«Числа рабба» (14(173а) приводит пророческие стихи Исаии: «И на всякой горе высокой и на всяком холме возвышенном потекут ручьи, потоки вод, в день великого поражения, когда упадут башни» (30,25). «Открою на горах реки и среди долин источники; пустыню сделаю озером и сухую землю источниками воды» (41,18).

Впрочем, в связи с действием 4-й гл. Ев. от Ио. ещё более примечательны слова из второканонической «Книги Иисуса Сираха» (ПВ.), где ветхозаветная Премудрость, словно переключаясь с превосходящим её новозаветным словом Иисуса к самарянке, говорит о себе: «Ядушие меня ещё будут алкать и пьющие меня ещё будут жаждать» (24,23).

* * *

Да, Иисус куда больше земного отца иудеев и самарян (иаковитско-израэлитская общность к-рых в Ев. от Ио. подчёркнута) патриарха Иакова. И каждый пьющий из наследственного колодца, черпающий силы из наследственности, фамилии, рода, народа, расы, крови, из этнонациональной ограниченности, возжаждет опять. Вода, из к-рой возникла физическая жизнь, перестаёт ныне быть живой водой, в ней нет жизни вечной. Жизнь вечная в предложенной Сыном Божиим воде живой – в воде Духа, к-рую «Т.Б.» толкует как *благодать Духа Святого* (на чём – *жизнь по благодати* – православная теология традиционно делает упор), а Иисуса Христа как дателя этой благодати (т.3, Ев. от Ио., с.348/49).

Не есть ли земная вода – проводник-передатчик электричества, к-рое суть оставшаяся в Земле, суть остаточная соляная энергия отделившегося-вышедшего некогда из Земли древнего Солнца! И вот теперь не физическое солнце, но пожертвованный земному человечеству Небесными Иерархиями, Отцом Небесным Дух Солнца, Сын Божий, Сын Единородный, Сын Возлюбленный воплотился на Земле, вошёл в ауру Земли, вочеловечился, принеся с Небес людям божественную живую воду (к-рая перейдёт в живую пульсирующую кровь, в чудодейственную кровь Св. Грааля, когда капли крови Христовой, крови Второго Адама искупительно упадут с креста Голгофы на могилу первочеловека Адама, после чего из раны, нанесённой Распятому копьём римского сотника в место ребра, изъятого у Адама для сотворения Евы, несмешно истечёт кровь и вода).

И много более отзывчивое на правду женское сердце, женская душа (но не мужские рассудочные головы), да ещё душа много более открытой миру, нежели зашоренные-загеттоизированные иудеи, самарянки, полукровки и полуязычницы, предпочитающей Гаризим Иерусалиму, уверовала во слово Иисуса, поверила Ему как дателью отличной от воды из колодца их общего праотца Иакова *воды живой!*

Она поверила Ему, что называется, на слово: «господин! дай мне этой воды, чтобы не приходиться мне сюда черпать» (4,15).

Иисус же ответно испытывает её на правдивость: «пойди, позови мужа твоего и приходи сюда» (4,16). Казалось бы она говорит об одном, Он – о другом! Однако, ведь через испытание на правдивость речь идёт и о браке, причём в означенном контексте о браке – как о союзе и родстве между людьми, между мужчиной и женщиной, не по крови. Достаточно вспомнить о брачном союзе между Богом и Его народом, достаточно сказать о метаморфозе-преображении этого брака с пришествием Мессии-Спасителя как Сына Божия!

По талмудическо-раввинистическим нормам, женщине, в случае нелегитимных браков, т.к. в отношении левирата действовали другие правила (см. Мк. 12,18-22; Лк. 20,28-32) (см. ниже), позволялось выйти замуж дважды-трижды. «Евамот» (64б): «Если женщина была дважды замужем и оба мужа умерли, вправе ли она выйти замуж в третий раз?» Р. Шимон б. Гамалиил (ок. 140г.): «В третий – да; в четвёртый – нет». «Шулхан Арух» также не возбраняет максимум третий брак. Плюс к тому, пять мужей самарянки могут символизировать пять переселённых царём Ассирийским в города Самарийские разноплеменных групп людей из Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваима (4Ц.17,24), к-рые пришли в Палестину со своими идолами и начали, чтя параллельно Господа Бога, служить здесь им на высотах и в капищах, сделал у себя священников из среды своей (4Ц.17,29-33) (Д.И. 411-14). Не они ли у истоков смешаннокровного генезиса последующих самарян, к-рые, в зависимости от конъюнктуры, то называли себя родственными иудеям иосифлянами-ефремлянами, то ставили себя как иосифляне выше иудеев, то вообще отрицали какое-либо родство с ними и неустойчиво дистанцировались от своего еврейства, пользуясь среди иудеев, в дополнение к обвинениям в язычестве и грязнокровности, репутацией прелюбодеев, прелюбодеек, вино- и чревоугодников.

Короче, «личное дело» самарянки, равно облик и характеристика самарян в целом, смотрятся, с иудейской т. зр., крайне неблагоприятно, неблагоприятно, неблагоприятно. Но в словах открывшегося ей Иисуса нет ни осуждения, ни упрёка. Поэтому неудивительно, что женщина, чей скелет в шкафу Он ясновидчески видит насквозь, узнаёт, точнее, признаёт в нём пророка. Причём бросается в глаза её предыдущее, её давешнее обращение к Нему – «господин», и нынешнее, после предъявления Им Своих сверхъестественных способностей, восклицание: «Господи! вижу, что Ты пророк». Это «Господи» адресовано ещё не Ему, озвучивая и отзвучивая, вместе с тем, импульсивную адресацию её сердца именно к Нему, в то время как под «пророком верным» (ср. 1Макк.14,41), – возможно, ожидавшийся самарянами предваритель Мессии как «второго Моисея» (Втор.18,15-19). Т.е. самарянка на пути к принятию Мессии-Христа в Иисусе из Назарета.

И тут снова возникает обращающийся её запросом к пророку Иисусу большой в споре между иудеями и самарянами вопрос: где поклоняться Господу на этой (у подножья к-рой они беседуют) горе Гаризим? или в Иерусалиме, на горе Храмовой, в доме Бога? Как видим, самарянка не лишена ни этнического, ни конфессионального самосознания.

«Мидраш к Пс. 91 §7»: «Кто поклоняется Богу в Иерусалиме, подобен поклоняющемуся пред Троном великолепия, ибо там отпертые врата Неба, дабы услышана была молитва» (2006). Наряду с тем, «Таанит» говорит, истолковывая Втор. 11,13, о поклонении в сердце и сердцем (2а).

Отвечая самарянке, Иисус торжественно возвещает наступление новых времён поклонения Богу вне зависимости от места, и в то же время незамедлительно манифестирует Себя в настоящем Иудеем (иудеев) по вере и крови. Да, в настоящем полукровки и полуязычники самаряне, отлично от народа Бога Единого,

отлично от Иуды-Израиля, не знают толком, — где, Кому именно, или чему поклоняться. И спасение пока, всё ещё, на завершающей стадии этого судьбоносного этапа истории и метаистории, — однозначно от экстракта человечества Иудеев, и от экстракта Иудеев — иудейского Мессии. Иисус, прежде всего, Сын Давидов, потомок Иуды: из дома Иосифа, но именно из колена Иуды, из дома-рода Давидова. Миссия еврейства-иудейства ещё не доведена до конца! Искупительная жертва Голгофы ещё не принесена! Воскресение и Троица ещё впереди!

В объективе своеобразная матрица средоточия трёхмерности (многомерности) *времен*: грандиозное табло-панно былого, сосредоточенный упор на настоящем — порог исполнения богоизбранническо-иудейского, вышедшего на финишную прямую *времени*, и необъятное грядущее — земной и космический дом без границ, дом Бога, человека и человечества, *время/времена* поклонения и избранничества во Духе и Истине. И одновременно перед нами уникальность действенного момента исполнившихся и исполняющихся *времен*, уникальность беспрецедентного интегрированного в историю Земли Небом интервала 30 — 33гг. н.э. *Время, времена и четверть времени*: три года и три месяца от Крещения (6.01.30г.) до Голгофы и Воскресения (3-5.04.33г.)! Или — на 42/43 дня менее *полувремени* — от Крещения до Троицы (24.05.33г.)! (см. ниже) *Время*, вобравшей в себя все *времена* абсолютной середины космической и земной летописи!

Это самое — настоящее, в стадии становления, в волеии рождающего будущее настоящего время поклонения во духе и истине настанет и настало уже! Оно есмь, оно во Христе, от Христа и со Христом, поскольку Христос пришёл, поскольку при Нём, с Ним, в Нём над поклонениями в рамках отдельных народов, в каких-либо каменных домах Божиих или на алтарях, будь то в Иерусалиме, на Гаризиме, или где-то ещё, должен возобладать общечеловеческий вселенский дух поклоняющихся Богу в доме без границ, в душе и сердце. Поклонение в каменных храмах и на алтарях преходяще и сокруσιμο; поклонение во духе и истине — нет. Не сокрушат ли римляне всего через 40 лет храм иерусалимский! Не воздвигнет ли Адриан всего через столетие на святых местах иудеев и самарян, в Иерусалиме и на Гаризиме¹¹¹, языческие кумири Зевса-Юпитера!¹¹²

Так, горы, долины, храмы и т.д. вступают с Христовым пришествием в стадию упразднения-угасания, и если не отменяются вовсе, то, во всяком случае, отходят на второстепенный план. Боговоплощение, боговочеловечение, становление Слова плотию возвестило первичность Человека во Вселенной, «и без него — по слову поэта — презрения достойны, как жалкий сор, дома и алтари» (О.Мандельштам).

Иисус максимально подвел (предрасположенную к тому) женщину-самарянку, как Он это не делал до сих пор, со дней призвания после горы Искушения первых учеников, ни разу, к принятию Христа Господня. Не случайно она, выслушав Его, вняв, насколько могла, насколько сумела, насколько, открывшись, пожелала, Его

---

¹¹¹ Летом 67г. устрашённые римско-иудейской войной самаряне собрались во множестве на г. Гаризим, отклонили требование снаряжённого против них Веспасианом командира V-го легиона Цереала сложить оружие и, в результате штурмовых действий римлян, потеряли свыше 11-и тыс. человек (И.в.3,7,32).

¹¹² Остатки римско-гаризимского храма Адриана (117-38гг.), достраивавшегося в правление Антонина Пия (138-61гг.), были открыты при раскопках 1964г. Этот храм существовал до IVв., когда самаряне снова установили на его месте или, скорее, (перестроив сооружение) в его стенах, свой священный алтарь. Но в 484г. их вновь изгнали с горы, на сей раз, христиане, после разгрома Византией самарянского восстания, к-рое началось с нападения самарян на местных христиан в день Пятидесятницы 484г. Потом на Гаризиме стояла посвящённая Марии Богородице христианская церковь, разрушенная мусульманами, одновременно с ликвидацией христианской общины Наблуса, в Хв.

слову, «говорит Ему: знаю, что придёт Мессия, то-есть Христос (последнее поясняет, по-гречески, для грекоязычно-ойкуменической паствы, многовероятный свидетель и очевидец беседы между Иисусом и самарянкой Ев. Ио. — К.3.); когда Он придёт, то возвестит нам всё».

Час настал, шестой полуденный час (середина дня) уже миновал, время уже пополудни. Пора. Женщина-самарянка, её пробуждённая Христом, её пробудившаяся в общении со Христом совесть готова услышать из уст Иисуса Христа о Христе прямым текстом: «это Я, Который говорит с тобою». См. ср. — кому, перед кем ранее Он открывался настолько прямо? — от лица к лицу, от сердца к сердцу! Не так, вернее, мы не знаем, как именно, распознал в Нём Мессию, пойдя за ним (напару с Лазарем), по указанию Предтечи, рыбарь Андрей (Ио.1,41); и не так угадал в Нём Сына Божия галилейский посвящённый (5-й ступени) Нафанаил (1,49) — «изразлит, в к-ром нет лукавства». Но то были принявшие крещение Иоанново, жаждущие пришествия иудейского Мессии мужи-иудеи, т.е. совсем не чуждые иудейско-мессианистической идее репрезентанты богоизбранного народа. Не им ли, как говорится, сам Бог велел узнать Его, узнать в Нём Спасителя! И тем не менее, или именно поэтому не перед ними, а перед самарянкой, перед сменившей пятерых мужей и сожительствующей с шестым полукровкой-полуязычницей, перед откликнувшейся на Его слово взалкавшим сердцем женщиной Он впервые открытым евангельским текстом засвидетельствовал о Себе как о Мессии, засвидетельствовал Себя как Мессия-Христос! И если, по Ио.4,19, она уверовала в Него как в пророка-учителя, то в 4,29 она сама говорит сихарским согражданам-единоплеменникам: «Пойдите, посмотрите... не Он ли Христос?»

Впрочем, закрутимся сейчас с первым актом т.н. самарянского действия при участии одной женщины-самарянки, к-рую, повторим, христианская традиция (небезосновательно) нарекла (просветлённой) Фотиной-Светланой, тогда как самаряне-полуизрэлиты-полупрозелиты, по вере и крови, во мн.ч., в качестве паствы Христовой, по новозаветной вере и над кровью, вступят в действие несколько позднее.

Не интересным ли образом этот *Крещенский* или *Иудейский год* Господа, начавшийся с иорданского Крещения Иисуса в Перее, близился к концу в Самарии?! Не происходила ли беседа Иисуса с самарянкой у колодца в рождественский полдень 25.12.30г. н.э.!?

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА ДО ЖАТВЫ И ПОБЕЛЕВШИЕ НИВЫ

(декабрь 30г.)

«В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: «чего Ты требуешь?» или : «о чём говоришь с нею?»

Тогда женщина оставила водонос свой и говорит людям:

Пойдите, посмотрите человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Христос?

Они вышли из города и пошли к Нему.

Между тем ученики просили Его: Равви! ешь.

Но Он сказал им: у Меня есть пища, к-рой вы не знаете.

Посему ученики говорили между собою: разве кто принёс Ему есть?

Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.

Не говорите ли вы, что ещё четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве.

Жнущий собирает награду и получает плод в жизнь вечную, так-что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут;

Ибо в этом случае справедливо изречение: «один сеет, а другой жнёт».

Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей всё, что она сделала.

И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыв там два дня.

И ещё большее число уверовали по Его слову.

А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

По прошествии же двух дней Он вышел оттуда и пошёл в Галилею;

Ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своём отечестве.»
(Ио.4,27-44)

Заговаривать-разговаривать с незнакомой женщиной (да ещё с самарянкой) считалось для благочестивого иудея, особенно для учителя-равви, предосудительным, считалось нецеломудренным. «Ерувим» (536): Р. Йосе Галилеянин (ок. 110г.) был как-то в пути и повстречал Берутию – жену р. Меира. «Какая дорога ведёт в Лидду?» – спросил он у неё. Она отвечала: «Бестолковый галилеянин, не сказано ли нашими учителями: «Негоже долго сообщаться с женщиной». Ты должен был коротко спросить: «Как – в Лидду?» «Абот RN» (2(1д): «Не следует заговаривать с незнакомой женщиной на постоялом дворе, ни с её сестрой, ни с её дочерью, чтобы люди чего не подумали. Ни о чём не рассказывай женщине в дороге, ни своей жене, ни, тем более, чужой, чтобы избежать людских пересудов».

Отсюда удивление учеников не столько тому, что их Учитель разговаривал с самарянкой, сколько тому, что Он разговаривал у колодца с незнакомой женщиной, и к тому же с самарянкой, к-рых иудеи наверняка, как это обычно принято по отношению к женщинам противоположного лагеря, в случаях межэтнических или религиозных конфликтов, без разбора, клеймили блудницами. Однако, ни один ученик не посмел, из чувства уважения, подробнее расспрашивать Учителя.

Скажем снова, мы не знаем, о каких именно учениках тут идёт речь, т.е. кто именно, кроме автора IV-го Благовеста – в те дни Лазаря, на сей раз, с Иисусом? кто сопровождает Его в дороге из Иудеи в Галилею? Это, б.м., не Пётр и Андрей, к-рых Он вскоре призовет, позвав за собой, уже в Галилее, в начале 31г., вторично. Это и, м.б., не сыновья Зеведевы, к-рые тоже будут призваны Им в Галилее, на берегу Генисаретского озера, почти одновременно с Андреем и Петром. Хотя названные четверо вполне могли быть какое-то время с Ним (а Пётр и Андрей в первой половине года, как мы знаем, точно были) и в 30г. н.э., в частности, в декабре, по дороге в Галилею. Но, возможно, сейчас при Нём Филипп и Нафанаил, плюс, без сомнения, – другие остающиеся безымянными ученики, причём совсем не обязательно, чтобы они были из грядущего круга 12-и, плюс, с Ним, как сказано, вероятно, не пошедший с прочими в Сихарь за продуктами Лазарь – молчаливый свидетель и очевидец столь значительной беседы у колодца.

Тем временем, женщина самарянская, оставив свой водонос, поспешила с благой вестью к односельчанам в Сихарь, где поведала им о необычайном Человеке, развернувшем перед ней её жизнь и т.д. Не Он ли попросил у неё воды! А в результате ей довелось получить от Него воду живую, воду Духа. Так, не Он ли Христос? – пойдите, люди добрые, посмотрите собственными глазами, удостоверьтесь, проверьте, что Он может, на что способен, о чём говорит! Итак, уверовав в Него сначала как в одного из пророков (4,19), она ныне, пусть и в форме своего рода утвердительного вопроса к соплеменникам, готова уверовать в Него или

уверовала как в Мессию. Подробности смутно формирующихся в I/II вв. самарянских представлений о Мессии и часе Его, согласно смещённо-недостовой самарянской (в пику иудеям) хронологии, явления, здесь неважны.

Всё это, как видим, для менее закосневших, для не настолько фоссильных, для незашоренных-незагеттоизированных, для, во всяком случае, сихарских самарян оказалось (при явлении к ним Мессии, перед Его свидетельством и их восприятием) не очень уж существенным. Зёрна упали на благодатную, вернее, на более благодатную, чем чёрствая иудейская, почву, и потому так быстро, поспев, что называется, к жатве, — *взошли*; так быстро, притом в зимнее время, — *побелели*. Проведший до того, всего-итого, ок. 9-и, в Иерусалиме и в земле Иудейской, совершенно необходимых, но менее урожайных, с начала апреля по вторую половину декабря, проповедническо-крещенских месяцев Иисус знал, что делает. Да и кому было знать, если не Ему!

«Книга Еноха»: «Мудрость излилась как вода живая, и великолепие не перестаёт источаться пред Ним (Мессией) от Вечности к Вечности. Он — над всеми тайнами праведности и несправедливость преядёт пред Ним, как тень. В Нём обитает Дух Мудрости...» (49,1) «Избранник воссядет на Мой (Божий) престол...» (51,3) «Голоса Небесные славят Мессию...» (61,7)

Транслятор и толкователь Бат-Коль, последний Пророк Иоанн Предтеча возвестил Мессию и, по исполнении 12-и Св.Ночей, 6.01.30г. крестил Иисуса из Назарета. А свидетель и очевидец Исполнения времён заключительный Апостол Иоанн Богослов свидетельствует о Мессии при начале очередного круга Св.Ночей 25.12.30г. н.э. — вот весьма вероятная дата беседы с самарянкой у колодца и последующего прихода вышедших из города самарянского сихаритов к Иисусу. Впрочем, м.б., беседа у колодца имела место 24.12., в сочельник, и сихариты пришли не тотчас, но на другой день? Гм, в сём случае, Иисус с учениками мог после пополуночной трапезы продолжить путь и они рисковали не застать Его на месте, да и постоялый двор возле находящегося всего в километре от села колодца как-то не вырисовывается. Нет, на дворе не сочельник, время сочельника прошло, на дворе — Рождество!

С др. стороны, до прихода сихаритов, выбежавших из города, конечно, не сразу, так как (просветлённой) женщине требовалось время, чтобы рассказать односельчанам о случившемся, т.е. о дарованном ей чуде встречи долгожданного и всё равно внезапного Пришлеца (ибо истинных Его примет мы, как сказал поэт, не знаем), между Иисусом и учениками состоялся весьма интересный разговор.

От плодотворного общения с самарянкой у Него прошли человеческие жажда и голод. Теперь на просьбу учеников «Равви! ешь» Он говорит им, приводя их, не понимающих, в ещё большее смущение, о наличии у Него пищи духовной, к-рой они не знают. Сын Божий творит на земле, в людях, волю пославшего Его Отца, вершит в сердцах и душах человеческих дела Отче. И — внимание! — далее к параболе в Ио.4,34 примыкает т.н. аграрная парабола в Ио.4,35, содержащая ценнейшее (притом от обратного параболическому!) хронологическое указание, без к-рого хроноконструкция События Голгофы в целом была бы куда затруднительнее. Многосмыслица! Секрет в секрете!

* * *

Сев зерновых в условиях Палестины производился осенью/зимой, сбор урожая — весной летом (Лев.23,9-15). Время посева — с середины месяца тишири (сентябрь/октябрь) до середины месяца кислев (ноябрь/декабрь). Между ними посевной месяц мархешван (октябрь/ноябрь). От осеннего сева до жатвы с начала второй половины

месяца нисан (март/апрель), через жатвенный месяц ийяр (апрель/май), по урожайный месяц сиван (май/июнь), — ок. шести месяцев. Последняя начиналась с жатвы ячменя. В первый послепасхальный день 16 нисана (день Воскресения Христова — 5.04.33г.), в дни опресноков, с ближних к Иерусалиму полей в храм доставлялся первый ячменный сноп. А заканчивался сбор урожая уборкой пшеницы, с символическим принесением двух пшеничных хлебов в святилище в Пятидесятницу (Шавуот), на 50-й (по истечении семи седмиц) день — 6 сивана¹¹³ (в 33г. — 24.05. — день Троицы!). Жатва занимала, в зависимости от погодных условий и календарного расклада, 2/3 месяца. К уборке пшеницы приступали на 2/3 недели позже сбора ячменя.

«Таанит» (1,7(215): «Р. Шимон б. Елеазар (ок. 190г.) именем р. Меира (ок. 150г.): «...половина месяца тишри, месяц мархешван и половина месяца кислев — время посева (Еккл.11,6). Засевай поле твоё три раза, потому что два посева могут погибнуть от пожара». «Мидраш Руфь» (1,22(130а): «Р. Шмуэль б. Нахман: «Везде, где сказано про урожай ячменя, говорится о жатве 16 нисана, а где про урожай пшеницы — о двух хлебах Пятидесятницы (Лев.23,17). Там же, где говорится просто о жатве, имеются в виду обе жатвы — ячменя и пшеницы». Таанит (1,7(215): «Полнисана, ийяр и пол-сивана — на сбор урожая в 2 месяца». «Мидраш Руфь» (2,23(133б): «Р. Шмуэль б. Нахман: «От начала жатвы ячменя до окончания уборки пшеницы — 3 месяца».¹¹⁴

В 30г. н.э. 1 тишри — это 17.09., 1 кислева — 15.11.; в 31г. н.э. 1 нисана — 14.03., 1 сивана — 11.05. Пасхальное полнолуние 31г. пришлось на вторник 27.03., когда ок. 18.00, по нашему времени, начался праздничный день 15 нисана. Следовательно, дата принесения первого ячменного снопа в храм — 29 марта (16 нисана). Т.е. время начала, спустя 2/3 недели, уборки пшеницы — это ок. 15-20.04.31г. Ну и когда же, спрашивается, звучат слова Иисуса: «Не говорите ли вы, что ещё четыре месяца и наступит жатва?» Ответ прост: в декабре 30г. н.э., и ничего не мешает нам датировать их (рождественским) днём 25.12. (9-й месяц от апрельской Пасхи 7/8.04.30г.), на исходе 4-го месяца от к-рого, во второй половине апреля 31г., наступит и будет время жатвы.

Вот то способствующее реконструкции исторической хронологии аграрное время, к-рое указывает Иисус, глядя на едва засеянные зимне-зелёные хлебные поля этой плодородной части Самарии и показывая их ученикам, но при всём том, параболически разумея совсем иные, разумея исполнившиеся времена-сроки духовных нив, побелевших и поспевших к жатве.

Впрочем, ведь на повестке дня, о чём мы знаем, мессианские хроновремена! И о них в талмудических источниках находим следующее. «Таанит» (1,64а,48): «Р. Иегуда (ок. 150г.): «Ныне время жатвы хлебов — 6 месяцев после посева, а время собирания плодов — через 12 месяцев, тогда как во времена Мессии на хлеба понадобится всего 1 месяц, на плоды — 2». Р. Йосе (ок. 150г.): «Хлеба в этом мире — через 6 месяцев, плоды — через 12; в грядущие мессианские времена хлеба — через 15 дней, плоды — через месяц». Не выпало ли в 30г. н.э. 1-е кислева на середину ноября? Так точно. Значит, исходно-посевная середина месяца кислев — дни ок. 1 декабря. Соответственно, от окончания посева до слов Мессии о побелевших и поспевших к жатве и нивах не прошло и месяца! Плоды же в начале (по юлианскому календарю) Галилейского года Господа очень скоро предстоят.

¹¹³ См. Исх.23,16; 19; Лев.23,9-21; Втор.16,9-11; «Lexikon zur Bibel»: Ackerbau S.27-31; Jahr S.765-71; «Handbuch der Bibelkunde»: Erntezeit S.699; Jahreszeiten S.761; Р.л. 347; 902-05.

¹¹⁴ См. H.Strack / P.Billerbeck «Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrasch», В.2 «Ev. nach Markus, Lukas, Johannes und Apostelgeschichte...» (см. Joh.4), München-1924.

Так не Исполнились ли Времена! Протрите глаза и прочистите уши? Смотрите и слушайте! Убеждайтесь! Удостоверяйтесь! Кому принадлежат приведённые выше высказывания? В кадре – неплохо знакомые нам по «Р.л.» – р. Йосе бен Халафта (по евр. преданию, автор хроники «Седер Олам рабба») и р. Иегуда бен Илаи, расходившиеся между собой, в частности, по вопросу продолжительности и интервального Юбилейных периодов. Не равви ли Иегуда заявлял, что каждый 50-й Юбилейный год суть одновременно первый год нового 49-летнего Юбилейного периода (Р.л. 344-49/50-70), в то время как р. Йосе и остальные раббанан ратовали за круглую (точнее, сами того не ведая, за профанированную) несоракадевятилетнюю 50-летку! Не равви ли Йосе говорил, что все, кто слишком заиклены на вычислении спасительных хроносроков, не имеют доли в будущем мире (Дерех Эрец рабба 11) (Д.И.323)! Нас же интересует в вышесказанном ими о хлебах и плодах то, что даже проглядевшие Мессию могут, как видим, достаточно оригинально свидетельствовать о Нём!

И вправду, то-то именно 29/30г. н.э. был субботним, а 30/31г. – Юбилейным. Т.е. 10 тишири 30г. начался 50-й Юбилейный год 29-го Юбилейного периода (или 29-ой 49-летки), по *царскому* седмичному циклу, и единовременно пошёл 1-й год очередного 30-го Юбилейного периода (или 30-ой 49-летки). Напомним, в Юбилейные годы, как и в субботние, возбранялось сеять и жать (земля должна была лежать под паром). Однако, соблюдение, в т.ч., аграрных предписаний праздничного Юбилея предполагало наличие и участие в нём всех 12-и колен Израилевых, что со второй половины VIIIв. до н.э., по пленении ассирийцами 10-и колен, сошло на нет (не очень-то, надо полагать, соблюдаясь и ранее). Хотя, например, в Иудее, в правление Езекии Добродетельного, при нашествии Санхериба, и шмита 707/06г., и Юбилей 706/05г. были, невзирая ни на что, истово соблюдены (Д.И. 420-28). Причём тот (14-й по счёту) Юбилей с его предписаниями, вероятно, был практически соблюден в последний раз.

Таким образом, Юбилей 30/31г., само собой, не был ни (тем паче, тотально) непосевным, ни (тем паче, тотально) нежатвенным, будучи седмично-календарным, и став, в рамках хроноскопления, *летом Господним благоприятным* (к-рое мы можем отсчитывать и с еврейско-тишристой осени 30г., и с юлианского или с вешнего начала 31г.). Иначе говоря, осенний сев зерновых осенью 30г. был (тем более, после шмиты 29/30г., к-рую тоже неизвестно насколько соблюдали) произведён, и весенний сбор урожая – как ячменя, так и пшеницы – ожидался. Вместе с тем, некоторые ультраблагочестивцы, вернее, группы таковых, вполне могли на некоторых полях аграрно-юбилейные постановления Торы, в чём мы убедимся ниже, строго (по индивидуальной или общинной землевладельческой инициативе) соблюдать.

Впрочем, перейдём от безошибочной хронореконструкции, от актуальных хроноспиритуалий и от природно-аграрных реалий к противопоставленной последним, причём без какого-либо их сельхозурожайного отрицания, параболе Иисуса. Да, нивы человеческие действительно побелели и поспели к жатве во духе в мессианском декабре (самый холодный месяц – тевет), на Рождество Христово, в лето Господне. Не наблюдайте ветер и не смотрите на облака (ср. Еккл.11,4)! Узнайте дело Божие! Возведите очи ваши и посмотрите! Не погодное наблюдение ветров и не смотрение на облака важны/нужны при собирании *плодов*, когда и сеющий, и жнуший вместе радоваться будут, в *жизнь вечную*. В действии – духовное измерение, в действии – духовные сев и жатва.

Симптоматично, что сначала самаряне уверовали в Иисуса по слову женщины. Когда же Он пошел с ними, пришедшими к колодезю, по их просьбе, пошёл, откликнувшись на их просьбу, в Сихарь, и пробыл у них два дня, то ещё большее

число сихаритов уверовали в Него уже не по речам женщины, но по Его слову, «ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ио.4,41).

И пусть не все сихариты узнали и признали в нём Тахеба, согласитесь, ничего подобного до сих пор не случилось ни в Галилее, ни в Иерусалиме, ни в Перее, ни в Иудее. Самаряне-иосифляне сделали, можно сказать, первыми христоносцами, составив на общинно-сихаритско-самарянском уровне своего рода первую доапостольскую паству и общину верующих христиан (неиудеев).¹¹⁵

¹¹⁵ В Новом Завете о самарянах говорится ещё не раз. Общеизвестна благовестуемая (ойкуменическим) Ев. Лукой притча Христа о Милосердном самарянине (словосочетание, ставшее крылатым), к-рый повёл себя (32г.) человеколюбивее, чем священник и левит (казалось бы, какое тут может быть сравнение!), не побоялся оскверниться, остановился и оказал помощь едва живому, израненному и ограбленному разбойниками человеку на дороге (10,25-37). Исполнение непреходящей заповеди любви Лев.19,18, превзошедшей жестокосердо необходимую в своё время заповедь Лев.21,1, поскольку закон был дан Моисеем, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа (см. ниже)! Далее, не самарянин ли, при восхождении Иисуса в Иерусалим (33г.), единственный из исцелённых Им 10-и прокажённых, воздал хвалу Господу (Лк.17,11-19)! В 8-й гл. Д.Ап., после убийства Первомученика Стефана (конец 33г.), сказано о самарянских исцелениях дьякона Филиппа и затем о принятии крещёнными во имя Господа Иисуса самарянами Духа Святого от посланных к ним из Иерусалима Апостолов Петра и Иоанна, а также о многоуспешной проповеди этими Апостолами (иудеями, от к-рых исходило спасение самарянам) Евангелия во многих селениях Самарийских (34г.). Д.Ап.9,31 – умножение церквей по всей Иудее, Галилее и Самарии. С др. стороны, в 31г. Иисус, посылая осенью избранных (после Пятидесятницы) 12 Апостолов с проповедью, напутствует их: «на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; / А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Мф.10,5/6). Противоречия тут нет – см. ниже, – и стоит обратить внимание на отделение самарян от язычников. См.ср. Мф.15,21-29 – исцеление дочери хананеянки в пределах Тирских и Сидонских: разница между самарянами и хананеянами; разница в отношении иудеев к самарянам и хананеянам (см. ниже).

Оставшиеся же верными своему остановившемуся во времени самарянству, своему законсервированному самарянскому прошлому и после Мистерии Голгофы самаряне, т.е. те, к-рые не уверовали во Христа и не сделали отвечающими иудейским нормам прозелитами, продолжали, несмотря на больно ударивший и по ним римский разгром Палестины в I/II вв., жить своими религиозно-общинными нормами-ценностями. Причём они, то временно союзничали, то остро конфликтовали как с христианами, так и с иудеями; или то поддерживали христиан против иудеев, то – иудеев – против христиан; то ладили с державной властью, выставляя себя лояльно-примерными язычниками, то – нет. В V/VI вв. имели место кровопролитные самарянские восстания против наследницы-преемницы Рима Византии, в ходе к-рых повстанцам даже удалось дважды коротко возвести на трон собственных царей – некоего Юста в 484 и некоего Юлиана в 529г. Оба восстания были жестоко подавлены. В 614г. персам оказали помощь при захвате Иерусалима, равно в деле противохристианского разорения Палестины, и иудеи, и самаряне. В 628/29гг., и те, и другие очень пострадали от возвратившихся под предводительством Флавия Гераклия византийцев. В 638г. отбившие Палестину у Византии арабы получили существенную поддержку и от самарян. Одновременно, с началом регионального господства ислама, численность последних, вследствие исламизации и ассимиляции, неуклонно падала – с ок.350 тыс. в VI в. до нескольких тысяч ко времени появления в конце XI в. на Бл. Востоке крестоносцев. Поддержав теперь крестоносные гос-ва, самаряне позднее преследовались арабами.

В постсамелюкскую эпоху, при турках-османах, с XVI в., все самарянские общины, кроме сихемской, понемногу прекратили существование. В XVII в. вымерли последние самарянские первосвященники из рода кохенов, к-рых сменили священники-левиты. В 1842г. за насильственно исламизируемое самарянство заступался, обьявив его ветвью народа Израиля, главный раввин Иерусалима. В 1854г. за самарянские права перед султанским Стамбулом ходатайствовали англичане. В 1917г., на момент занятия британскими войсками Палестины, там насчитывалось всего 146 самарян; в 70-е гг. XX в. их было 260. Местожительство – по соседству с палестинскими арабами, но обособленно от них, в селении Сихем между Наблусом и колодезем Иакова (территория Палестинской автономии). Род занятий – мелкая торговля и ремёсла. Эти немногие реликтовые самаряне, по-прежнему, справляют на Гаризиме Пасху

ИИСУС УЗНАЁТ О ВЗЯТИИ ПРЕДТЕЧИ ПОД СТРАЖУ (конец декабря 30г.)

Посему Иисус пребыл у сихаритов-самарян остаток дня 25.12., плюс два дня — 26 и 27.12., после чего вышел оттуда и пошёл в Галилею. Но как, спрашивается, быть с Его словами-свидетельством (от *свидетеля и очевидца*, от Евангелиста Иоанна Богослова — 4,44) о неимении пророком чести в своём отечестве? как принимать-понимать-истолковать их данным контексте? Ведь у сихаритов в Самарии Он удостоился чести, и какой! Т.е. в отношении к приведённому свидетельству, Самария, в ракурсе действия у колодца и двух дней в селении Сихарь, совершенно неуместна.

М.б., речь идёт о Галилее? к-рая однозначно понимается, пусть не в тех же по времени, однако в сходных и тоже в разных по времени сценах-ситуациях, — у Луки (4,24) — первая половина 31г., и у Матфея (13,57) с Марком (6,4) — вторая половина 31г. (см. ниже). Никак нет, речь не может идти о Галилее, поскольку в Ев. от Ио., в отличие от названных глав-стихов у синоптиков, Иисус, произнося эти слова, не находится в Галилее, Он только идёт туда, не могучи, соответственно, разумеет Галилею. Теологи пытаются выйти из сложного положения, предлагая понимать под отечеством в Ио.4,44 Вифлеем, откуда-де происходил плотник Иосиф — муж из дома и рода Давидова, к-рый пошёл в Вифлеем вместе с Мариєю, обручённою ему женою, к-рая была беременна, в дни переписи, и где, т.е. в Вифлееме, граде Давидовом, Иисус, Сын Давидов, родился. Не слишком ли тяжеловесная, не слишком ли искусственная конструкция?

Не естественнее ли узреть и принять, что за *отечеством* в Ио.4,44 — Эрец-Израэль, тогда как под *пророком*, прежде всего, — Иоанн Креститель. Вот как и почему, применительно ко вполне конкретному событию, помимо общего метафорического смысла, — «пророк не имеет чести в своём отечестве». Не был ли Предтеча взят под стражу Антипой, по причине, как сказано, его гневных, в духе Илии, разоблачений относительно мезальянса Ирод — Иродиада, инициативными усилиями последней, в ночь с 26 на 27.12. (популярного в народе пророка следует забирать ночью), близ крещенской Вифании-Вифавары, в перейских владениях Антипы! Не были ли то пределы когдатошних десяти колен Израилевых (граница уделов Рувима и Гада) — известных под обобщительным наименованием эфраимиты-ефремляне, по имени Ефрема — сына Иосифа Израиля!¹¹⁶

(официальное разрешение дано властями Иордании в 1951г.) и др., согласно Лев.23, праздники Торы, имеют один депутатский мандат в Палестинском законодательном совете от округа Наблус и израильское гражданство, не входя, наряду с тем, в подконтрольное раввинату «общество Господне». (В 1967г. часть Самарии перешла, в результате Шестидневной войны, под контроль Израиля. В 1993г. израильские войска ушли из Сихема. В предоставлении статуса еврейско-израильского поселения самарянам было отказано.)

¹¹⁶ На связь Иоанна Крестителя с Самарией указывает не только его крещенская деятельность в Еноне (близ Салима), откуда, из Авел-Мехолы, происходил пророк Елисей, но и почитание в дальнейшем могилы Иоанна возле гробницы Елисея в Самарии, где, по преданию, было погребено доставленное сюда учениками обезглавленное тело Предтечи. И это не кто иной как самарянский гностик Гераклеон первым назвал во Пв. н.э. Иоанна Предтечей («Комм. к Ев. от Ио.»). Не самаряне ли были первыми, как сказано, христианами из неиудеев! Причём примечательно, что в Самарию и к самарянам уходят корни обретающейся ныне в южном Ираке (исчезающей) секты мандеев, к-рая возникла из слияния гностических сект Вавилонии с последователями Иоанна Крестителя, переселившимися в Месопотамию из Палестины. Эти погружённые в гнозис Иоанновы последователи, бывшие, в свою очередь, учениками части обособившихся и от христиан, и от иудеев Иоанновых учеников, признавали Предтечу Крестителем, не признавая Иисуса Мессией.

Согласно учению мандеев, высшее божество «Великая Жизнь» эманирует из себя небесные

Местонахождение самарянского города-селения Сихарь – приблизительная середина пути из Иерусалима в Назарет (ок. 135 км), т.е. в ок. 65 км от расположенного на одной широте с Иерусалимом приустья Иордана. Если Иоанн подвергся аресту внезапно, ночью, ок. полуночи, то Иисусу очень даже могли сообщить об этом, что Иоанновы ученики, кто-то из них, и поспешили сделать, уже вечером, к полуночи, 27.12.¹¹⁷ Узнав же о произошедшем (пророк не имеет чести в своём отечестве – в земле Израилевой), Иисус вышел от сихаритов и пошёл в Галилею.

Причём так, только так и никак иначе, т.е. принятием Самарии как места, где

существа или эоны (символ эманации – Иордан). Высшими существами были библейские патриархи и пророки. Последний среди эонов – Иоанн, сын Захарии; Иисус и Мухаммед – лжепророки. В Междуречье мандей – айсоры (потомки ассирийцев), а не арабы, называли (и называют) себя сабба (крестящиеся), между тем как арабы связывали и отождествляли их с харранскими звездопоклонниками сабиями, подвергая преследованиям как язычников. Секту (сегодня – ок.7-и тыс.) открыл для Европы в XVIIIв. кармелитский миссионер Игнатий. Священные тексты на арамейском диалекте в её распоряжении не старше XVIв., но сами писания много древнее и относятся, предположительно, к VI/VIIвв. Среди них: «Сидра-рабба» (Большая книга), «Гинза» (Сокровищница), «Сидра-ди-Яхья» (Книга Иоанна Крестителя); «Коласта» (свод молитв и гимнов).

¹¹⁷ Любопытно, что католики помнят Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, к-рого, как упоминалось выше, все церкви издревле почитают одним лицом с Ап. Иоанном Зеведеевым, в день 27 декабря. Со IIв. н.э., после того как наличествующие ещё у Папия Гиерапольского, вернее, с приглушённых слов Папия, отголоски памяти о двух различных Иоаннах – Апостоле и (эфесском) Пресвитере – умолкли, Иоанн Зеведеев (кто принял мученичество не позднее 50-х гг. IVв.) сомкнулся-слился (в восприятии церковно-христианского мира) с Иоанном Богословом.

Посмотрим на это «слияние» по т.н. календарному материалу, например, из «Православной энциклопедии» (статья «Иоанн Богослов», т. 23, с. 679-731): «Память Иоанна Б. и Иакова, брата Господня, указана в «Заметке о местах Св.Апостолов» (Notitia de locis Santorum Apostolorum) под 27.12.; под 23.06. – память одного Иоанна Б. в Эфесе. В разделе «Праздники всех Апостолов» под 26.12. отмечено рукоположение Иакова и вознесение (Assumptio) Иоанна Б. в Эфесе (Mart. Hieron. comm. p.2-3). В заметке об именах и местах проповеди Апостолов (Breviarium Apostolorum ex nomine...) указано: «Иоанн, что означает «благодать Господня» – Ап. и Ев., сын Зеведея, брат Иакова, возлюбленный Господом, проповедовал в Азии и в Эфесе, погребён 27.12.; иные же помешают его усение под 24.06., когда празднуется рождество Св. Иоанна Крестителя. В тексте Мартиролога память Иоанна Б. и рукоположение Иакова указаны под 27.12., усение Иоанна Б. и рождение Иоанна Кр. – под 24.06. Эта традиция получила продолжение в ирландском варианте сочинения «О происхождении и кончине Отцов» (VIIв.), где указано, что одни празднуют память усения Иоанна Б. 27.12., другие – 24.06. (...) В Карфагенском календаре (I-я пол. VIв.) под 27.12. указана память Иоанна Кр. (ошибочно вместо Иоанна Б.) и Ап. Иакова Ст. ...» (Армянская церковь помнит «Свв. Ап. Иакова и Ев. Иоанна» 29.12., памятуя 27.12. Свв. Ап. Петра и Павла) (О загадке трёх Иаковок – Старшего, Меньшого и Брата Господня, см. «Д.И.» с.196/97)

Мы в курсе (см. «Р.л.»; см. «Д.И.»; см. выше), жизненные даты двух Иоаннов – Крестителя и Богослова, взаимопереплетаются уникально. Стоит напомнить: 24.06. Iг. н.э. – рождество Предтечи; 24.06.100г. н.э. – усение Богослова; 31.03. Iг. до н.э. – воплощение Лазаря (Иоанна); 31.03.32г. н.э. – мученичество Крестителя... Не очевидно ли свидетельствует это о том, что выясненный нами посредством хронореконструкции Ев. от Ио. конец декабря, как время заточения Крестителя, вполне может перекликаться с датой 27.12. – не с памятным ли днём Иоанна Богослова, безостаточно, повторим, идентифицируемого церквями с Иоанном Зеведеевым = с днём Иоанна Зеведея, не менее безостаточно отождествляемого с Иоанном Богословом, даты к-рого, как нам известно, вовсе не чужды датам Иоанна Предтечи. При всём том, младший брат Ап. Иакова Зеведея, рыбарь Иоанн, конечно, мог родиться в день 27.12., на рубеже эр (см. ниже), что никак не препятствует взятию Иоанна Крестителя под стражу именно в памятный (по одной из календарных Иоанновых – загадка-тайна трёх Иоаннов – дат) день 27.12.30г. (если уж мы пришли к факту заточения Предтечи именно в Святочные дни-ночи, на исходе декабря 30г.). То-то Карфагенский календарь VIв., по всему,

Иисуса известили об узах Иоанна Крестителя, можно синхронизировать Иисусов *уход-приход* в Галилею у Иоанна Богослова (к-рый нигде не говорит открытым текстом ни об аресте, ни о казни Предетечи!) и у синоптиков. Раскрываем Ев. от Мф. Отблаговествовав Искушение в пустыне (январь/февраль 30г.), Матфей, не касаясь никаких иных действ-событий 30г. (когда его не было рядом с Иисусом), сразу сообщает: «Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею» (4,13). Сходно у Марка (кого тоже не было в 30г. при Иисусе), у к-рого, следом за Искушением в пустыне, читаем: «После же того, как предан был Иоанн, пришёл Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия...» (1,14). В Ев. от Лк., аналогично, за Искушением в пустыне (о заточении Иоанна см. Лк. 3,19/20) говорится: «И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нём по всей окрестной стране» (4,14).

Сопоставим, сообразим и сделаем выводы. Засим, согласно Ев. Иоанну, Он пошёл в Галилею через Самарию, узнав о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн (4,1). Ну и как, спрашивается, исходя из процитированных стихов всех 4-х Евангелистов, доверяя всем Четверым, а не предпочитая, сродни большинству толкователей, кого-либо из них, их между собой синхронизировать-согласовать? Оказывается, достаточно, при, повторим и подчеркнём, полном доверии к Четверо-Евангелию, к Книге Книг, элементарно. Иисус узнал о предании Иоанна в узы по пути из Иудеи в Галилею, в Самарию, что нисколько не противоречит сказанному синоптиками, так как ни один из них не уточняет, где именно Он об этом узнал, одновременно подразумевая, что Он *удалился* (Мф), *возвратился* (Мк.), или *пришёл* (Лк.) в Галилею из Иудеи (даже формально гора Искушения, к сцене с к-рой примыкают, продолжая не её, перечисленные глаголы из соответствующих синоптических стихов, находится в Иудее).¹¹⁸

Новорождающееся, в дни зимнего солнцеворота 30-го, на пороге нового 31г.

глухо отзвучивая хорошо забытое былое, помнит под датой 27.12 именно Иоанна Крестителя (не слишком ли упрощённо полагать, что, мол, просто ошибочно, вместо-де Иоанна Б.?)!

(P.S. Заметим также, что 27.12. – трагическая памятная дата в истории российской культуры и русской литературы: 27.12.1925г. покончил самоубийством С.Есенин; 27.12.1938г. умер в лагере О.Мандельштам. Свою «Поэму без героя» А.Ахматова начинает словами «Вместо предисловия»: «Первый раз она пришла ко мне в Фонтанный Дом в ночь на 27 декабря 1940г. ...»)

¹¹⁸ Согласно Цанну («Ев. Joh.», S.266/67), из Ио.4,43/44 не следует, что уход Иисуса в Галилею был мотивирован неимением пророком чести в своём отечестве, т.е. 4,44 не вытекает из 4,43 (как не вытекает, если ясно сказано – «ибо»?!). Мол, неясно по поводу чего, хотя и чего-то вполне конкретного, случившегося при каких-то определённых обстоятельствах, Иисус сказал эти слова о пророке и отечестве, тогда как у Мф.13,57, Мк.6,4 и Лк.4,24 повод – суть недружелюбие галилеян к Иисусу. Тем не менее, Цанн уверенно понимает под отечеством (греч. – патриа) в Ио.4,44 не Иудею (как предлагают «вифлеемисты», в частности – «Т.Б.»), но непременно Галилею. Дескать, Иисус недвусмысленно подался в Галилею, не оставшись подольше в Самарии, ибо Он ожидал теперь «имеющего честь» приёма на своей галилейской родине, по подобию Самарии (4,39-42), и притока к Нему приверженцев, как в Иудее (3,26; 29; 41). Однако, вся эта искусственная конструкция из Ио.4,43/44 никоим образом не выводится. Вдумайтесь! идти в Галилею, заранее говоря о неимении (в перспективе) пророком там чести (в чём Он ещё не успел удостовериться), и всё-таки ожидая её!? Нельзя, ищучи выход из положения, из собственного непонимания, доходить до абсурда, тем более, что ниже, в примечании 58 (S.267), Цанн сам говорит, что многочисленные попытки истолковать Ио.4,44 составили траурную главу в истории теологии. Оказывается, Ориген и Феодорит понимали под «отечеством» Иудею: Ориген – как отечество Пророков, Феодорит – Мессии; Кирилл Александрийский и Кальвин предпочитали – Назарет; Иоанн Златоуст – аж Капернаум. Не лучше и ново-нейшие гадатели: Лампе, Бенгель, Майер и др. Правильнее, мол, сродни Цанну, рассуждал Августин (Траст.16,1), с некоторыми, правда, заморочками в потугах типологического истолкования язычников (самарян) и иудеев (галилеян). Увы, на деле Цанн, всего-навсего, продолжил критикуемую им «траурную (истолковательскую) главу».

н.э., солнце восходило не для Иоанна Предтечи. Иоаннова миссия на свободе, миссия большего из рождённых жёнами, была выполнена. Времена исполнились; времена исполнялись. «Ему должно расти, а мне умяляться». В Святки, в одну из 12-и особых святочно-рождественских ночей, Креститель и Последний Пророк оказался в узах. Но до того как передать слово (в *Галилейский год Господа*) синоптикам, сопровождаемый и оберегаемый из духовных миров Крестителем его тезка Иоанн Богослов благовествует *Исцеление сына царедворца* в Галилее. Это чудо было совершено Христом, по всей вероятности (в рамках незримо присутствующего в Ев. от Ио. чёткого хронорасклада, с учётом не одного календаря), до истечения Святков, не исключено, что именно 6.01. — в последний день Святков (день Рождества 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломонида; день Поклонения 6.01.1г. н.э. волхвов с Востока; день Крещения 6.01.30г. н.э. Иисуса из Назарета). И потому мы завершим именно этим (вторым галилейским) чудом, если уже не истекший в 30г. *Иудейский*, то все ещё, до исполнения 6.01.31г. н.э. (юлианского) годовалого юбилея со дня Крещения Иисуса Христа, этот *Крещенский год Господа*.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЫНА ЦАРЕДВОРЦА

(начало января 31г.)

«Когда пришёл Он в Галилею, то Галилеяне приняли Его, видевши всё, что Он сделал в Иерусалиме в праздник, — ибо и они ходили на праздник.

Итак Иисус опять пришёл в Кану Галилейскую, где претворил воду в вино. В Капернауме был некоторый царедворец, у к-рого сын был болен.

Он, услышав, что Иисус пришёл из Иудеи в Галилею, пришёл к Нему и просил Его придти и исцелить сына его, к-рый был при смерти.

Иисус сказал ему: вы не веруете, если не увидите знамений и чудес.

Царедворец говорит Ему: Господи! приди, пока не умер сын мой.

Иисус говорит ему: пойди, сын твой здоров. Он поверил слову, к-рое сказал ему Иисус, и пошёл.

На дороге встретили его слуги его и сказали: сын твой здоров.

Он спросил у них: в к-ром часу стало ему легче? Ему сказали: вчера в седьмом часу горячка оставила его.

Из этого отец узнал, что это был тот час, в к-рый Иисус сказал ему: сын твой здоров. И уверовал сам и весь дом его.

Это второе чудо сотворил Иисус, возвратившись из Иудеи в Галилею.» (Ио.4,44-54)

Начнём с цитаты из Штайнера, к-рый в 5-й лекции цикла «Ев. от Ио.» (1908г.), в продолжение слов о контактах Иисуса со *старопосвящёнными* Нафанаилом и Никодимом, говорит как о рассмотренной нами Встрече с самарянкой у колодца, так и об Исцелении сына царедворца.

«...Второе, что нам показано, есть постоянное стремление Христа выполнить ту миссию, к-рая лежит вне кровных уз. Это показано нам очень ясно в Его встрече с Самаритянкой у колодца. Он даёт ей поучение, обращаемое Им к людям, «Я» к-рых поднялось над кровным родством. (Цитируется Ио. 4,5-9)

Т.е. указывается, что есть нечто особое в том факте, что Христос идёт к народу, где есть такие «Я», к-рые выделились, отделились от корней групповой души. Это-то и важно.

И дальнейшее следует из рассказа о царедворце: Христос пробивается не только в замкнутые кровными связями брачные отношения народа, но и в сословные отношения, обособившиеся от кровной связи. Он приходит к тем, чьё «Я», так сказать, лишено

корней. Он излечивает сына царедворца, чужого Ему, согласно воззрениям иудеев. Повсюду вы видите указания на то, что миссия Христа связана с самостоятельным «Я», обитающим в каждой человеческой индивидуальности. Поэтому Он может сказать: «Когда Я говорю о Себе, Я говорю в высшем смысле совсем не о Своём, во Мне находящемся «Я», но когда Я говорю о «Я есмь», Я говорю о Существо, Которое найдёт в себе каждый. Моё «Я» едино с Отцом; но и «Я» вообще, к-рое есть в каждой личности, едино с Отцом». — Таков глубокий смысл Его поручения, обращённого к Самарянке у колодца...» (с.93/94)

Многие галилеяне ходили-паломничали за 9 месяцев до того на апрельскую Пасху в Иерусалим, и видевши (своими глазами) всё, что (их земляк) Иисус содеял там в праздник, т.е. «чудеса, к-рые Он творил» (2,23), и к-рые Евангелист, скажем снова, не прецизирует, теперь *приняли* Его восторженно-радушно (по совершённым Им чудесам-знамениям). Иисус же, перейдя из Самарии в Галилею, сразу, не заходя в Назарет, пришёл в расположенную северо-восточнее (ок. 14-и км от) Назарета Кану, где Он претворил воду в вино в марте 30г. н.э., из чего, однако, вовсе, вопреки мнению многих, не выводится, что Назарет на тот момент уже не был Его постоянным (семейным) местожительством.

Иоанн благовествует приход Иисуса на рубеже 30/31гг. (в конце декабря 30г.) в не чуждую ему Кану *претворения* (т.е. вопрос — почему Он пришёл именно в Кану? — излишен), и незамедлительно позиционирует второй, отдалённый от Каны на ок. 24/25 км, галилейский населённый пункт (куда Иисус ходил весной после Каны, и откуда он отправился на Пасху в Иерусалим), а именно — Капернаум, где обретался «некоторый царедворец, у к-рого сын был болен».

Под царедворцем из Капернаума Галилейского может скрываться-пониматься только чиновник на службе у владетеля Галилеи (и Переи) — тетрарха Ирода Антипы, кто в народе просторечно звался царём, и служитель к-рого был, соответственно, состоя на гос. службе (должность не уточняется) в немаловажном (близ границы с заиорданской тетрархией Филиппа) городе-полисе (по дороге в Дамаск), с таможней и воинским гарнизоном, царедворцем (не придворный, но царедворец).¹¹⁹

Причём незачем полагать, как делает Цанн (S.270/71), что этот (остающийся безмянным) царедворец, услышав-де о приходе Иисуса в Галилею, поспешил в Назарет, но встретил Его уже в Кане. Иоанн ничего не говорит о Назарете, и следовательно, можно, не отягощаясь (на базе вольного, с выдачей желаемого за действительное, истолкования Ио.2,12) безосновательными «переселенческими» (см. выше) выводами, принять, что Иисус просто напрямик пошёл в Кану, куда отец больного сына и поспешил. Далее, согласно Цанну, ошибочно полагающему, что в означенное время Капернаум — место постоянного жительства переселившихся сюда ранее (Ио.2,12) из Назарета Иисуса и Его семейства (сходно, вслед за Цанном, — «Т.Б.»), царедворец мог-де там познакомиться с Иисусом раньше? или

---

¹¹⁹ Цанн («Ev.Joh.», S.272) гадает по поводу того, кем мог бы быть царедворец? М.б., это Хуза (Лк.8,3) — домоправитель Иродов, жена к-рого Иоанна находилась среди женщин, следовавших за Иисусом (31г.)? или, м.б., это совоспитанник Ирода четверовластника — Манаил (Д.Ап.13,1), к-рый впоследствии (не ранее 44/45гг.) был среди христиан антиохийской общины и, подвизаясь прежде на службе у Антипы в Капернауме, мог иметь ок.30г. сына? Кстати, согласно христианскому источнику VIв. «Религиозный диспут при дворе Сасанидов», этот царедворец, к-рый зовётся «проконсулом» (!), — брат Иаира (Мк.5,25; Лк.8,41).

Но, позвольте, Хуза — домоправитель, а Манаил — совоспитанник (или в некоторых текстах — молочный брат) Антипы, тогда как в Ио.4,46-53 речь идёт о не называемом по имени царедворце, пытаться отождествить к-рого с поименованными домоправителем или совоспитанником нет оснований.

он был одним из воодушевлённых пасхально-иерусалимскими чудесами галилейских паломников?

Естественно, верно второе: поскольку, во-первых, Иисус вряд ли успел (бы) познакомиться с некоторым царедворцем в ходе Своего короткого посещения Капернаума весной, после (особенного) чуда в Кане (не такого, чтобы обратить на него внимание царедворца/царедворцев), перед Пасхой; во-вторых, или, точнее, во-первых, как раз-таки из Ио.4,45-54 явствует, что Иисус ещё не живёт в Капернауме, и что никогда ранее Он и царедворец не пересекались. Т.е., по вему, последний (маловвер в душе) воочию видел в Иерусалиме чудодеяния Иисуса, что и подвигло его теперь срочно искать у этого Чудотворца помощи.¹²⁰

Наряду с тем, облечённый властью гос. чиновник, как видим, не послал своих подчинённых за Учителем-Равви в Кану, но сам смиренно кинулся к Нему, надеясь на чудо. Иисус укоряет просителя из числа галилеян в жажде знамения, чего в конечном итоге не требовали от Него, уверовав по слышанному и узнанному от Него, (зарекомендовавшие себя на порядок выше) сихариты-самаряне (4,42). И хотя царедворец верует в чудотворство «мастера» или «мудрого рабби», для Иисуса поставленная в зависимость от подтверждения-доказательства её чудесами вера подобного рода средни неверию. Кроме того, чудеса могут творить и те, к-рые ещё *придут* под именем Христовым (Мф.24,4; Мк.13,5; Лк.21,8; 1Ио.4,1; Еф.5,6; 2Фес.2,3), и те, к-рые уже *приходили* – суть воры и разбойники (Ио.10,8).

Полувера препятствует миссии Христа. Галилеяне, в отличие от Самарян, как на торжище, мол, сотворишь чудо – уверуем, не сотворишь – извини! Иисус уместно и поделом упрекает царедворца (4,48); тот, не возражая, смиренно просит, продолжает просить: «Господи! приди, пока не умер сын мой» (4,49). Вспомним, ведь и самарянка (при иных обстоятельствах) воскликнула: «Господи! вижу, что Ты пророк!» (4,19) Это восклицание в обоих случаях адресовано не Иисусу, вернее, оно не прямо адресовано Иисусу, будучи одновременно произнесено не всуе, ибо в нём озвучен не рассудочный, в нём – сердечный путь к вере. Оно предваряет уверование сердцем.

И тут впервые проявляется способность Христа исцелить на расстоянии, притом совершается первое (по хроновремени), во всяком случае, из благовествуемых Евангелистами, чудо Исцеления: «пойди, сын твой здоров» (4,50). Посмотрите, собственно исцеления в евангельском стихе нет, по букве, Иисус ясновидчески зрит, что сын царедворца здоров, о чём и сообщает ему. Тот поверил сказанному слову, поверил услышанному от Иисуса слову, и пошёл.

Из Ио.4,52 «Т.Б.» делает вывод, что царедворец отправился в обратный путь в Капернаум ночью, так как на вопрос к встреченным им в дороге слугам (к-рые спешили навстречу господину оповестить его о выздоровлении сына, о том, что

¹²⁰ Цанн (S.273) и «Т.Б.» верно отвергают распространённое в ново-новейшее время эвентуальное отождествление чуда Исцеления сына царедворца у Ио. и чуда Исцеления слуги сотника у Мф.8,5-13 и у Лк.7,1-10. У синоптиков дело происходит в Капернауме, у Ио. – в Кане; там – сотник, тут – царедворец; больной у синоптиков – слуга, у Ио. – сын; там – расслабление; тут – горячка; у Ио. царедворец – вероятный прозелит; у синоптиков сотник – язычник. Казалось бы всё яснее яного, Иоанн и синоптики благовествуют разные и разновременные события. Но горе-критикам и плохověрующим теологам-модерн все перечисленные пункты не мешают приписать Иоанну (к-рому они доверяют, видите ли, меньше, чем синоптикам) вольное использование произвольно позаимствованного у синоптиков сюжета!!! Вместе с тем, Цанн и (следом за ним) «Т.Б.» категорически неправы, уверяя, с несостоятельной апелляцией к Ио.3,24, что во время исцеления сына царедворца Иоанн Креститель ещё на свободе, а в случае со слугой сотника – уже в узах. Читатель имел возможность убедиться, что при исцелении сына царедворца Иоанн Предтеча уже 10 дней как (с 27.12.30г.) в узах, где, т.е. в заточении, он будет и в пору исцеления слуги сотника в 31г. (после Пятидесятницы) (см. ниже).

сын пошёл на поправку): « в к-ром часу стало ему легче?», получает ответ: «вчера в седьмом часу горячка оставила его». Но из этого «вчера» не обязательно следует вывод, что встреча со слугами непременно произошла на следующий в нашем понимании день, так как по иудейскому времяисчислению, день истекал ок. 18.00, когда и начинались сутки дня следующего. Соответственно, слуги вполне могли встретиться с царедворцем в дороге и после 6-и часов вечера (того же дня), откуда для иудеев седьмой час = час полудни (ок. 13.00) был днём вчерашним.

Почему (больному стало легче) именно в седьмом часу? становится ясно, при оглядке на давешнюю Христову встречу с самарянкой у колодца ок. шестого часа, т.е. в полдень, т.е. на час раньше. Время не стоит, время идёт вперёд, тем паче, Время Исполнения Вреён, Время наступающих-приходящих часов-часа-дня-дней-времени-Вечности Мессии. Полдень позади, ныне на часах истории, на циферблате местаистории первый час полудни! И если встреча с самарянкой произошла в полдень 25.12.30г., то исцелению сына царедворца сам Господь Бог велел свершиться 6.01.31г. н.э., ок. часу дня после полудня. А царедворец мог узнать об этом как 6.01. (Эпифания) вечером, что скорее (поскольку он очень торопился домой, в то время как слуги торопились ему навстречу), так и (теоретически) на другой день – 7.01. (Теофания).

С одной стороны, чудо исцеления имело место как бы во мгновение ока, с другой, в час дня – время обращённых Христом к царедворцу слов (4,50) – горячка оставила метавшегося в жару больного: кризис достиг пика и пошёл на убыль. Всё – вероятно, не невозможно, реально, и одновременно – чудесно, сверхъестественно, чудотворно. У проинформированного слугами царедворца не осталось сомнений. При всём том, оговорим, Иисус (имя К-рого означает – *духовный врач, исцелитель*) исцелил сына того, кто служил Ироду Антипе, заточившему Иоанна Крестителя.

Небесное Существо Христа продолжало всё теснее, всё интимнее соединяться с Иисусом из Назарета (Сын Божий, Сын Человеческий, Сын Давидов), делая Его всё могущественнее. Какой властью, какую силою Он это содейл? Силой Своего богочеловеческого Я, силой Индивидуальности Иисуса Христа.¹²¹ В Ио. 2,11 ученики уверовали в Него, бывши свидетелями; сейчас царедворец, не ученик, поверил слову Христову. Удостоверившись же по времени в результате всего случившегося, – «уверовал сам и весь дом его» (4,54). К дому относятся и домочадцы, и слуги. Галилейский лёд, невзирая на январскую зиму, тронулся. Синоптическое *лето*

---

¹²¹ «Берахот» (346): «Однажды занемог сын р. Гамалиила II (ок. 90г.). Он снарядил двух своих учеников к р. Ханине б. Доза, чтобы тот помолился о Божиим милосердии к больному. Р. Ханина, сделав это, сказал им: «Идите, горячка оставила его». Они спросили: «Ты – пророк?» Он ответил: «Я не пророк и не сын пророка, но я унаследовал это из мудрости былого. Когда молитва слетает с моих уст, не задерживаясь на них, я знаю, что она принята и что человек, о к-ром я молюсь, удостоится милости. А когда нет – он умрёт. Они ушли, узнав позднее, что именно в тот час горячка оставила больного и он попросил пить. В др. раз р. Ханина пошёл к р. Иоаханану б. Заккаи изучать Тору. Сын же р. Иоаханана заболел и отец его обратился к р. Ханине: «Мой сын просит о милости даровать ему жизнь». Ханина помолился и больной выздоровел. Р. Иоаханан сказал: «У меня бы это не получилось, даже если бы я молился весь день». «Р. Ханина больше, чем ты?» – спросила жена р. Иоаханана. «Нет, но он подобен слуге царя, к-рый может являться пред царём, когда пожелает, а я подобен князю (царедворцу!), к-рый не может являться пред царём, когда пожелает».

При всём удивительном сходстве этих исцелений в Ев. от Ио. и в Талмуде, первосущественная разница между ними в том, что р. Ханина черпает чудодейственную силу, о чём он сам говорит, из мудрости былого, из целебной традиции, в то время как первоисточник силы Иисуса (вполне унаследовавшего эту традицию, эту мудрость былого, как Сын Давидов) – Божественный Дух Солнечной системы, – соединившийся с Ним при Крещении, соединившийся с Ним в Крещении на Иордане Христос-Солнце.

Господне благоприятное — (в ходу и) на подходе. Чудо исцеления-выздоровления сына царедворца *предтечно* оному.

Так, исцелительным чудом из Каны (Второе из галилейских, после Претворения воды в вино в Кане, и Второе из итога Семи благовестуемых Ев. Иоанном чудес Христовых¹²²), в годовщину Крещения Иисуса Иоанном Крестителем на Иордане, спустя 365 дней (число лет жизни Еноха), завершился *Крещенский год Христа*.¹²³

Однажды Слово стало плотью,
Как плоть однажды станет Словом,
И чертит круг орла в полёте
Секрет рыбацкого улова.

Четыре месяца до жатвы,
Ведёт дорога в Галилею,
Её не видит император,
Мала из Рима Иудея.

Земной владыка там — на Капри,
Небесный снизошёл от Бога,
Уже кончается декабрь,
Выходит Солнце на дорогу.

И чертит круг орла в полёте
Секрет рыбацкого улова, —
Однажды Слово стало плотью,
Как плоть однажды станет Словом. (К.3.)

---

¹²² Э.Бок, заостряя внимание на семи чудесах Ев. от Ио., видит в них 7 ступеней восхождения и 7 таинств. Первое чудо — претворение воды в вино — есть ступень становления Я и таинство Крещения; второе — исцеление горячечного — достижение равновесия между человеком внутренним и человеком внешним, плюс — таинство Конфирмации («Die Drei Jahren», S.136/37).

¹²³ Дальше Лазарь-Иоанн возьмёт слово на 9-м месяце от Исцеления сына царедворца, в Судный день — 10 тишири = сентябрь 31г., по окончании Юбилея (Ио.5).

ЧАСТЬ II

РИМ И МИР

30 г. н.э.

1 января 30г. н.э. = 783г. а.У.с. в Риме в консульство вступили Л.Кассий Лонгин и М.Виниций.

Происходивший из знаменитого старинно-плебейского римского рода Л.Кассий Лонгин, как и его младший брат – суффект второй половины года Г.Кассий Лонгин, принадлежал, насколько следует из Тацита (Ан. 16,7), правда, по ближе не прослеживающейся линии, к gens одного из главных убийц Цезаря, являясь, вместе с тем, что сомнению не подлежит, сыном одноимённого консула-суф. второй половины 11г. н.э. (женатого на дочери известного правоведа и анналиста К.Элия Туберона¹, чей сын побывал ординарным консулом в 11г. до н.э.) (Р.л. 518; 1264).

Сообщая под 33г. н.э. о выдаче Тиберием замуж младших дочерей Германика – Друзиллы и Юлии (их старшая сестра Агриппина Minor, будущая мать Нерона, замужествовала за Гн.Домицием Агенобарбом с 28г.), первой – за Л.Кассия, второй – за его ординарного соконсула М.Виниция, Тацит (Ан. 6,15) говорит о Кассии, как о воспитанном отцом в строгости, скорее, обходительном, нежели твердохарактерном муже. В 30г. он не столько обходительно, сколько угодливо будет, в ранге консула, интриговать на, о чём мы скоро узнаем, потребу Сеяну против среднего сына Германика и Агриппины Major – Друза (Младшего). В 32г. окажется в числе сенаторов, требующих проклятия памяти Ливиллы (сестра Германика и Клавдия), виновной, как выяснится, напару с Сеяном, в отравлении её мужа – сына Тиберия – Друза (+ 23г.), и в числе тех, кто будут истово-неистово ратовать в сенате за передачу конфискованного имущества казнённого «врага народа» Сеяна из казначейства в императорскую казну (Ан. 6,2).

В 36г. этому Кассию предстоит войти вместе с прочими мужьями внучек (внучатых племянниц) кесаря в комиссию по определению ущерба от разрушительного пожара на Авентине (Ан. 6,45). В 37г. (последний из на то время живых сыновей Германика и Агриппины) Калигула (37 – 41гг.), придя к власти, разведёт Кассия (дальнейшая судьба к-рого – неизвестна) со своей, не по-братски любимой им, родной сестрой Друзиллой, безвременная кончина к-рой в 38г., в немалой мере, сделает этого весьма обнадёживающе начинавшего молодого правителя (род. в 12г.) кровожадным полубезумцем-чудовищем.

Кассиев напарник по консульству, М.Виниций, кто, как сказано, оженит в 33г. мл. сестру Друзиллы – Юлию Ливиллу, а в 36г. войдёт, сродни Кассию, в постпо-

---

¹ Род. ок 80г. до н.э. Был помпеянцем; участвовал в Фарсальской битве (48г.); получил прощение от победителя Цезаря и вернулся в Рим вместе с отцом. В 46г. обвинял К.Легария перед Цезарем (Квинтилиан 5,13,20; 31; 10,1,23; 11,1,78; 80). Оставил множество трудов по государственному и частному праву (А.Геллий 14,7,2,13; 8,3) («Дигесты» 1,2,2,46; 32,29,4; 33,6,7), а также историко-анналистический труд (Historiae) в 14-и книгах – от ab Urbe до Цезаря (Светоний «Цезарь» 86; Геллий 6,9,11). Умер к концу 20-х гг. Ив. до н.э.

жарную комиссию, приходился сыном одноимённому консулу-орд. 2г. н.э. (видный оратор, адвокат, декламатор) и внуком одноимённому консулу-суф. 19г. до н.э. (легат Иллирии в 13 – 8гг. до н.э.; легат Германии в 1 – 4гг. н.э.) (Р.л. 1081; Д.И. 521; 1066). Именно консулу 30г. Виницию дружный с ним Веллей Патеркул посвятил в 29/30гг. свой (так и оставшийся эскизом), из-за вероятного конца Веллея в связи с падением в 31г. Сеяна, эскиз «Римской истории». Как и у родившегося, надо полагать, ок. 5г. до н.э. Кассия Ст., *cursus honorum* его сверстника Виниция был привилегированно-ускоренным. В 37г., с воцарением Калигулы, Ливилле, сходно её сёстрам, сначала были возданы всевозможные почести, тогда как её супруг перешёл (или взошёл) из плебса в патрициат. В 38/39гг. он отпроконсульствовал в Азии и продолжал оставаться в императорском окружении, даже когда его супруга была (вместе со старшей сестрой Агриппиной) сослана в 39г., за прелюбодеяние с заговорщиком против императора М.Эмилием Лепидом, на Понтийские острова.

Далее Виниций подвизался при Калигуле в день убийства последнего 24.01.41г., причём рассматривался как кандидат в принцепсы сторонниками реставрации республики, но был забракован консулами, а с интронизацией Клавдия (41 – 54гг.) незамедлительно присягнул ему на верность (И.д. 19,1,14; 19,4,3). Клавдий вернул его жену, свою племянницу, из ссылки (Дион 60,4,1) и первоначально благоволил обоим. Однако, Ливилла быстро стала жертвой завидовавшей её красоте и опасавшейся, соответственно, её влияния на дамского угодника дядю Мессалины. Если ранее неуёмной красоте Ливилле вменялась, помимо Лепида, прелюбодеятельная связь («Комм. к Ювеналу» 1,155) с отроком Тигеллином (жестокий преторианский префект при Нероне), то теперь она подверглась ссылке по обвинению в преступной связи с (философом) Сенекой, будучи чуть позже, в 42г., убита в ссылке подосланными к ней Мессалиной убийцами. Виниций же, снова вовремя дистанцировавшись от жены, предположительно, участвовал в 43г. в Британском походе Клавдия. В 45г. побывал консулом-орд. *iterum*. И, тем не менее, всё-таки пал в 46г., в возрасте ок. 55-и лет, жертвой интриг Мессалины, на домогательства к-рой ответил отказом, быв отравлен ею и погребён с государственными почестями ничего не подозревавшим Клавдием (Дион 60,27,4).²

Приложительно к сменившему во второй половине 30г. н.э. в консульстве Л.Кассия его младшему брату – Г.Кассию Лонгину, уместно добавить, что он, как и брат, был по материнской линии как внуком (женатого на Сульпиции) Элия Туберона, так и правнуком С.Сульпиция Руфа.³ Ок. 27г. – *praetor-urbanus*. По

---

² 1.07.30г. Виниция сменил в консульстве суффект Л.Наэвий Сурдин, о к-ром известно немного. Род Наэвиев был древним, судя по тому, что в Сервианской стене, южнее Авентина, имелись (выводящие на дорогу к Ардее) ворота *Porta Naevia* времён как минимум войн римлян в конце VIв. до н.э. против союзника Тарквиния Гордого – Порсенны (Ливий 2,11,8; Ю.Обсеквен 44а). Сорт груш *pira Naeviana* приводится у Макробия (3,19,6). Об одном Наэвии Сурдине мы знаем благодаря Валерию Максиму (7,7,6) под 77г. до н.э.; другой, – вероятный отец консула-суф. 30г. н.э., был, согласно нумизматическим свидетельствам, монетарием при Августе – в 23-15-9гг. до н.э. Интересующий же нас Наэвий облакал (до консульства), согласно эпиграфии CIL 6,1468, претору *inter civis et peregrinus* и, согласно нескольким источникам (CIL 10,1233 = Dessau 6124 *Fasti Nolani* CIL 1,2,71; *Fast. Arvales*), консульство *suffectus*. (Из рода Наэвиев происходил преемник Сеяна по преторианской префектуре, один из, по плану Тиберия, ниспровергателей временщика осенью 31г. – Наэвий Серторий Макрон) (см. ниже)

³ Выдающийся, как и Муций Сцевола, юрист конца республиканской эпохи. В 78г. изучал вместе с Цицероном ораторское искусство и философию на Родосе (*Cicero Brut.*151). В 65г. облакал претору по делам о казнокрадстве. В 62г. баллотировался в консулы, проиграл выборы Л.Лицинию Мурене и тщетно обвинял конкурента в незаконном соискании должности (*Cic. Mur.*). В 52г. как *integres* руководил выборами Помпея в не менее бездарные, чем вождельные для того консулы *sine collega* (Плутарх «Помпей» 54). В 51г., консульствуя, выступал, в видах

низложении Сеяна, усердствовал вместе с братом и др. сенаторами в 32г. в сенате за, как сказано, *damnatio memoriae* в отношении памяти отравительницы Ливиллы и за пополнение сеяновским имуществом императорской казны (Ан. 6,2). В 40/41гг. проконсульствовал в Азии. Напуганный предсказанием (статуи Юпитера в Олимпии и оракулов Фортуны Анцийской) о смерти от руки некоего Кассия Калигула отправил к нему убийц, не подумав, что Херею (военный трибун преторианской гвардии) тоже зовут Кассием, но был убит Хереей и др. заговорщиками прежде, чем снаряжённые по Кассиеву душу убийцы достигли Азии (Свет. «Кал.» 57; Дион 59,29).

В 45 – 49гг., при Клавдии, Кассий начальствовал, сменив Вибия Марса (42 – 45гг.), к-рого кесарь отозвал из Антиохии в добрую память о не ладившем с Марсом иудейском царе Агриппе (+ 44г.), над Сирией. В дуэте с первым постагриппианским прокуратором Иудеи Куспием Фадом (44 – 46гг.) выступил за передачу на хранение римлянам (в прихрамовую крепость Антония) иудейско-первосвященнического облачения (тюрбан и ризы) в периоды между праздниками, что практиковалось в Иудее со времени Ирода (37/34гг. до н.э. – 1г. н.э.), при к-ром царство и первосвященство разделились, потом – при Архелае (1 – 6гг. н.э.) и при римлянах до 36г., когда (сместивший Пилата и Каиафу) восторженно принятый в Иерусалиме римский наместник Сирии Л.Вителлий (35 – 39гг.) позволил иудеям, запросив предварительно Тиберию, хранить священное облачение архипастырей у себя (Ид. 15,11,4; 20,1,1). Это инициированное Вителлием проиудейско-тиберийское решение запрошенный в 45г. иудеями Клавдий оставил (по просьбе обретавшегося при нём в Риме юного сына умершего Агриппы) в силе.

В остальном провинцией Кассий руководил образцово, много внимания уделял боевой подготовке легионов и дисциплине. В 49г. сопровождал до Евфрата очередного римского претендента на парфянский престол – Мехердата (Ан. 12,11/12). Впритык к данному сообщению, Тацит характеризует его (лишённого военных дарований), как наиболее сведущего законоведа той поры (12,12). При Нероне (54 – 68гг.) он активничал в сенате. В 58г. подавлял вспыхнувшие в ПUTEОЛАХ беспорядки. Вызвав чрезмерной строгостью недовольство путеоланцев, добровольно сложил полномочия (Ан. 12,48).

В 59г. выступил (Ан. 13,41) против учреждения новых, в ущерб, по его мнению, гос. делам, празднеств в честь римских побед над Трдатом (мл. брат парфянского царя Вологеса; с 51/52гг. с переменным успехом боролся за утверждение на троне Армении; признан Римом в 66г.). В 61г., по строгому юридическому почину Кассия, все рабы убитого в своём доме одним из них Педания Секунда были, в соответствии с древним законом, казнены (Ан. 14,42-45).

Плюс к тому, этот Кассий стяжал известность богатством и строгостью нравов (Ан. 16,7). Сопринадлежал к числу ненавистной Нерону сенатской элиты. Женатый

предотвращения опасности гражданской войны, против ультимативного отзыва Цезаря из Галлии (Светоний «Цезарь» 29; Плутарх «Катон» 49; Дион 40,30; 58/59). В 49г. отправился, несколько помедлив, за Помпеем в Ахайю. В боевых действиях не участвовал, поселился на Самосе и жил там до 46г., когда помирился с Цезарем, после чего успел побывать проконсулом Ахайи (45г.). В марте 44г. внёс (республиканству) предложение о запрете на выставление табличек с распоряжениями убитого диктатора. В 43г. добивался для Октавиана разрешения на досрочное занятие гос. должностей и лишения Антония проконсульских полномочий (Сис. Ad Brut.1,15; Phil.9,7,9). Умер, направляясь в составе сенатской делегации для переговоров к Антонию (43г.). По предложению Цицерона, удостоился гос. погребения и статуи (Сис. Phil.8,1,15-17; 20-28; 32; Аппиан «Гр. войны» 3,61-63; Дион 46,30). Учился юриспруденции у Луцилия Балба и Эквилия Галла. Согласно знаменитому юристу Пв. Помпонию, оставил до 180-и правоведческих работ. Цицерон считал Сульпиция великим законоводителем – теоретиком и диалектиком. Прославился и как учитель. Среди его многочисленных учеников – Альфен Вар и Офилий.

на праправнучке Августа Юнии Лепиде воспитывал её племянника Л.Силана Торквата (Ан. 16,8). В 65г. Нерон запретил Кассию участвовать в похоронах Поппеи Сабины (беременная жена императора, убитая им, вследствие ссоры супругов, ударом ноги в живот). После заговора Пизона (65г.), подвергся ссылке на Сардинию. В отличие от юного Силана, его не настигла рука убийцы, так как Нерон, по видимому, счёл островную ссылку для старого и почти слепого консуляра наказанием достаточным (Ан. 16,7-9; 22), несмотря на то, что публично обвинил его в возмутительном (со)хранении среди изображений предков образа убийцы Цезаря (Свет. «Нер.» 37). При Веспасиане (69 – 79гг.) Кассий возвратился в Рим, где мирно почил в преклонных годах (род. ок. 4г. до н.э.), в 70-е гг. IV в. н.э.

Прославился как выдающийся юрист. Был учеником т.н. раннеклассического законоведа Мазурия Сабина (Помпоний 51; Dig. 4,8,19,2), основателя восходящей к Атею Капитону школы правоведов-сабиниан, продолжившим его дело в качестве зачинателя школы юристов-кассиан. Оставил (дошедшие до нас через его младшего родившегося ок. 60г. н.э. современника Яволена Приска) законоведческие труды-комментарии по гражданскому праву «*Libri iuris civilis*» в 15-и книгах.⁴

УЧАСТЬ АЗИНИЯ ГАЛЛА

Следует сказать, что события 30г. н.э. (как единственного в анналистическом интервале «Анналов» за 14 – 36гг.) у Тацита отсутствуют полностью, отчего единственным анналистическим информатором по данному году является, худо-бедно сотканный-укомплектованный из различных выдержек-эксцерптов (почерпнутых у Зонары, Ксифилина и др.), Дион Кассий (58,3,1-9; 4,1-9). Причём весь этот небольшой по объёму скудный материал начинается со случившегося именно в 30г. осуждения и заточения Г.Азиния Галла, о чём, вернее, о ком / о чём, т.е. и о Галле, и о его печальной судьбе, мы не раз говорили или упоминали в «Р.л.» (543; 594; 1263; 1314) и в «Д.И.» (22; 42; 521; 611; 660-64; 955; 1071/72; 1108).

Напомним, сын Г.Азиния Поллиона, бледная тень своего отца (сродственно Котте Мессалину, бывшему ещё более бледной, и притом чёрной, тенью своего отца – Валерия Мессалы Корвина), тщеславный пустозвон Галл вроде бы всерьёз считал себя *сотером-спасителем* из появившейся как раз в год его рождения и адресованной его родителю, в год консульства последнего, IV-й эклоги Вергилия: «И ты, Поллион, в достоинстве консула узришь пришествие (наступление) новых времён» (40г. до н.э.). Всю жизнь он тешил окружающих байкой, что он-де и есть вергилианский чудо-младенец (пусть даже из маркирующей 40-м г.⁵ до н.э. начало нового этапа истории – возвращение или новонаступление *золотого века* Сатурна – эклоги вовсе не выводится предстоящее рождение *сотериального* младенца в тот же год) (Р.л. 1080/81).

Однако, как раз-таки, в сём приписанном им себе претенциозном качестве Галла совсем не опасался в заботах о будущем принципата, ведя патриаршие беседы с ближними, престарелый Август, (по слухам) сказавший, что Галл и рад бы сделаться

⁴ Не этот ли самый (начальствовавший над Сирией в 40-е гг. IV в. и связанный с Иудеей) Кассий, точнее, легендаризированная память о нём, дали со временем апокрифические попен и согнопен безмянному в Ев. от Ио. (19,34-36) римскому сотнику (Кассию Лонгину)? к-рый нанёс Христу на кресте удар копьём (судьбы), что, т.е. удар милосердия, предупредило и предотвратило перелом у Распятого голеней (см. ниже).

⁵ Мнимый, из-за ошибочной консульской датировки И.Флавия (И.д.) и т.д., год (=714 а.У.с.) назначения Ирода на царство римлянами, к-рые в реальности произвели его в цари над иудеями в 37г. до н.э. (Р.л.7-149).

принцепсом, но это ему не по плечу (Ан. 1,13). Да и Тиберий тронного конкурента в Галле не видел. Иное дело, что он был нелюб и даже ненавистен памятливому Тиберию уже за одно то, что оженил, пожалуй, единственную трепетную любовь его жизни – дочь Агриппы – Випсанию (Свет. «Тиб» 7) (Р.л. 512), от к-рой Тиберий имел своего единственного сына Друза (род. в 14г. до н.э.) и к-рую Август безжалостно разлучил с Тиберием, чтобы женить его (как временного престололюбителя) на своей оставшейся вдовой после смерти Агриппы (+ 12г. до н.э.) дочери Юлии (11г. до н.э.) (Р.л. 505/06; 520). Увы, этот приведённый в исполнение, по холодному августейшему расчёту, брак между ними, во многом, обусловил как несчастную долю обоих совершенно не подходивших друг другу супругов, Тиберия и Юлии, так и дальнейшую судьбу совокупно-династического (при трупно живой Республике) клана-синдиката Юлиев-Клавдиев.

Неизвестно, насколько Випсания, встретив к-рую однажды на улице сентиментальный Тиберий заплакал, была счастлива в супружестве с Галлом, во всяком случае, она родила ему нескольких побывавших консулами (Д.И. 611) сыновей (не считая дочерей) и скончалась в 20г. н.э. (Д.И. 520). Так Галл стал вдовцом, обвинённым впоследствии Тиберием в преступно-заговорщическом сожительстве-прелюбоделии с вдовой (по смерти в 19г. н.э. в Сирии её мужа – Германика) Агриппиной Старшей.

Правда, Тацит считает властную и волевою Агриппину не подверженной различным женским слабостям настолько, что и безотказный герой-любовник Сеян не (с)умел подбить к ней клинья. Хотя в 26г. она напрасно просила у Тиберия для себя мужа (Д.И. 1024/25), б.м., склоняясь именно к вдовцу Галлу (с к-рым была, надо думать, близка), в чём подозрительный и мнительный Тиберий ей, не сказав «нет», отказал, не желая расширять императорскую фамилию за счёт потенциально небезопасных представителей нобилитета, тогда как возможная дружба между Агриппиной и Галлом только усугубляла давнишнюю неприязнь кесаря к нему. И Тиберию, и Сеяну не терпелось, в видах удара по Германикову семейству, дожидаться смерти сдерживавшей их намерения вдовствующей императрицы Ливии, к-рая в начале 29г., наконец, в возрасте 86-и лет, умерла, вскоре после чего Агриппина проследовала в изгнание на о. Пандатерия, а её сташий сын – Нерон, на один из крохотных Понтийских о-вов у берегов Лациума (Д.И. 1094-98-104).

И вот в 30г., в год небывалого дотолемогущества пока ещё карабкавшегося вверх, пока ещё игравшего в четыре руки с Тиберием временщика Сеяна (Д.И. 23/24; 536; 618-25; 640-42; 647-49; 939-1110), очередь дошла и до Галла. Наверное, ни один из именитых сенаторов-консуляров не брал столь часто, в пору тиберийского принципата, начиная с 14г., уместно и неуместно, слово, по всевозможным поводам (и без) в сенате, как он. Ничтожный малый, всю жизнь занимавшийся самолюбованием и игравший в независимца, в лояльного фрондёра, но никогда ни тем, ни другим, в действительности, не бывший, ибо чуть ли не во всех его выступлениях под внешне независимым фразёрством – сервиллизм и страх перед Тиберием. И чем сервильнее, чем говорливее стареющий Галл становился, тем сильнее эта его, по его мнению, рафинированная, с тухлым свободолюбиво-республиканским (тихими стопами-с отца) душком, сервильность тоже стареющего и всё менее терпимого Тиберия раздражала.

Когда же, на сей раз, от искавшего дружбы с могущественным монаршим фаворитом Сеяном Галла, что уже само по себе не могло Тиберию понравиться, изошла (малоумная) инициатива о воздании дополнительных почестей (и без того лоснившемуся от них) временщику, мера переполнилась. Причём интересно, что Дион (58,3,1), к-рый, вглядываясь в потёмки тиберийского принципата из Шв. н.э., всё-таки отдаёт болтуну Галлу должное как вольнослову, точнее, отдаёт дань

укрепившейся за ним в памяти потомков морально-юридической репутации (мол, незаконно репрессированной и посмертно реабилитированной жертвы тирании), ищет причину галловских подходов к Сеяну, либо в его расчётах на грядущее сеяновское кесарство, либо в его страхах перед Тиберием, либо даже в его попытках скомпрометировать таким скрытым образом Сеяново всеилие в глазах Тиберия, чтобы ниспровергнуть временщика.

Но разве последнее было нобилу Галлова типа (классический образчик вырождения республиканского и становления императорского Рима) по плечу! Отнюдь, и потому приписывать ему подобный требующий достаточной смелости ход (против самого Сеяна, против санкционированного кесарем режима сеяновщины) излишне. На многоходовую рискованную комбинацию такого рода бездарь Галл не тянул. Он просто выживал в условиях ужесточения режима и усиления репрессий, с тревогой наблюдая, как сеяновская звезда продолжает неумолимо ползти вверх. И мало того, что от него изошло предложение о почестях, он ещё предложил включить себя в состав сенатской делегации-депутации, к-рой надлежало бы эти новые отличия-почести-полномочия попеременно обретавшемуся в Риме и на Капри Сеяну торжественно преподнести.

В ответ Тиберий, к-рого этот надоедливый Галл, в конце концов, как ныне выражаются, достал, пригласив его предварительно к себе, на одну из обильных каприйских трапез, отписал, согласно Диону (58,3,1/2), параллельно сенату, что он, т.е. Галл, на самом деле завидует Сеяну как другу Цезаря (*amicus Caesaris*), несмотря-де на собственную дружбу с Сириаком, и выдвинул против Галла множество тяжких обвинений (Exс. Val. 191 (p.667); Ксифилин 144, 19-145,22).

Валлий Сириака – небезызвестный римский ритор, юрист и декламатор (больше всего римляне любили, кроме войны, хлеба и зрелищ, ораторствовать, законоведствовать и декламаторствовать!) означенной поры, кого Сенека Старший (*Controversiae* 2,1,34; 9,4,18) хвалит как красноречивого малого – *homo disertus*. К сожалению, мы о нём почти ничего не знаем, за исключением приведённой сенекианской похвалы и того факта, что он на протяжении 12-и лет входил, будучи советником, архивариусом и чем-то вроде референта, в команду префекта-аегаги Стертиния Максима, к-рый в 30г. страстно обвинял его перед сенатом.

Каким именно боком Галлу ставилась в упрёк дружба с Сириаком, из дионовских эксцерптов-обрывков неясно, и следовательно, неизвестно. Зато известно другое: за ничего не подозревавшим Галлом явился на Капри претор и забрал его прямо из-за трапезного стола, точнее, с ложа. Да, ничего не скажешь, тут принцепс Тиберий поступил вполне в стиле-духе восточной деспотии и восточного деспота! Помня своё очень раздосадовавшее тогда кесаря первоначальное сдержанное решение по Агриппине и Нерону в 29г. (Д.И. 1094-98), когда отцы-сенаторы, не зная, как именно поступить, поступили сначала не так, как того требовал двусмысленный кивок с Капри, теперь они, наученные опытом, решили вынести максимально суровый приговор, во-первых, думая обезопасить себя, и во-вторых, дабы *первый среди равных* мог, в случае надобности, высшую меру, по собственному усмотрению, великодушно смягчить.

И удовлетворённый диктатор-парламентарист не преминул предоставленной ему догадливими отцами-сенаторами возможностью сполна воспользоваться. Вероятно, провожая, б.м., даже со слезами на глазах, взятого под стражу (закон есть закон!) на его глазах, но (как бы) не по его, а по сенатскому решению сотрапезника в Рим, он заверил его, что (НКВД) во всём разберётся. У Галла же, в сложившихся обстоятельствах, хватило мужества потребовать привести приговор в исполнение, если за ним есть вина. Однако, не тут-то было. Ведь быстрая смерть виделась Тиберию чрезмерно лёгким наказанием для тех, на кого он имел зуб, для тех, кто его, по его

разумению, непростительно обидел. То-то Светоний (Тиб. 61) и Дион (58,3,7) сообщают, что когда однажды он обходил застенки и кто-то из смертников стал умолять его ускорить казнь, Тиберий ответил: «Я тебя ещё не простил».

Соответственно, в результате всё сложилось по императорскому хотению, по кесарскому велению. Приговорённого не казнили (царская милость!), более того, принцепс-гуманист распорядился держать его в т.н. вольном заточении до своего прибытия (в т.ч., для мудрого разбирательства) в Рим (т.е. до греческих календ). Сим, следуя Диону (58,3,4-6), он желал продлить жалкую экзистенцию обесчещенного и обречённого узника, под ежедневным ожиданием смерти от рук палача (поскольку приостановленный приговор никто не отменял), по возможности, дольше. Так оно и произошло. В течение трёх лет смертник Галл пребывал в подвешенном состоянии устойчивого неравновесия под (почти почётным) надзором (как высокопоставленный арестант) консулов (пусть по закону это входило в обязанности преторов), причём бдительным магистратам вменялось не столько оберегать его одиночное (вольное!) заточение, сколько не допустить его преждевременного конца. Полностью изолированного, лишённого какого-либо общения, без сокамерников и слуг, узника кормили скудной пищей, к-рая, в свою очередь, не столько насыщала, уж не говоря об удовольствии, сколько не позволяла умереть с голоду. И несчастный дотянул до 33г., когда умер в застенке, не то голодной смертью, не то, вконец отчаявшись, и всё-таки уморив себя в совершенно безвыходном положении голодом (см. ниже).

А высокообразованный и уважаемый в обществе Валлий Сириак должен был (объявленный «врагом народа»), умереть (30г.) по слову (эпитомированного) Диона (58,3,7), только потому, что (не в угоду Тиберию) дружил с Галлом.

ЗАТОЧЕНИЕ ДРУЗА

В 30г. н.э. настал также черёд (среднего сына Германика) кронпринца Друза. Сеян предельно использовал его в интригах против Нерона и Агриппины, к-рая, со своей стороны, всегда отдавала предпочтение старшему сыну Нерону, из-за чего они оба, мать и брат, сделались ненавистными завистливому Друзу, и он (злой, зелёный, нетерпеливый) охотно клюнул на предложенную ему Сеяном, в видах унаследования принципата, если, дескать, свалить Агриппину с Нероном, клюкву. Но после того, как последние проследовали на острова и Друз достиг многожеланной роли цесаревича № 1, последняя в реальности была уже сыграна, поскольку отныне в его, по системе противовесов, услугах нужда отпала.

При всём том, Сеян имел в качестве агента в друзовском стане, вернее, в спальне, кронпринцеву супругу Эмилию Лепиду (дочь консула бг. н.э.), с кем, по слову Диона (58,3,8), как, впрочем, и с жёнами прочих высокопоставленных нобилей, он (главный цербер и Казанова в одном лице), поддерживал интимную связь, обещая им в перспективе брачный союз и активно пользуясь как сексуальными, так и, перво-наперво, сексотскими услугами каждой из них.

Увы, о конкретном ходе-развороте дела известно немного, ибо дионовский эксцерпт (Ехс. Val. 192 (р.669) лишь коротко информирует о снаряжении Тиберием Друза (с Капри, где средний Германикович, вероятно, обретался при императоре после островного заточения резигнированного брата) в столицу, об опасениях Сеяна по поводу перемены в кесарских настроениях и о том, что он подговорил консула Кассия на какую-то ближе неизвестную противодрузовскую подлянку (понимай, на выдвижение какого-то сфабрикованного обвинения). Т.е. Тиберий отрядил с соответствующими полномочиями в Рим того, кто вчера, с выведением в островной

офсайд Нерона, стал и ныне был династической фигурой № 2 в республиканском царстве-государстве вслед за кесарем. И Сеян не замедлил отреагировать (в какой мере по заведомо распisanному тиберианскому сценарию, сказать, вследствие дефицита информации, сложно).

Так как речь в отношении сварганенной Кассием⁶ заказной подянки или ложного (не без доли правды во лжи!) антидрузианского доноса идёт о консуле-орд. первой половины года Л.Кассии Лонгине, можно предположить, что Друз Младший вполне мог отправиться в Рим на освящение форумной арки в память о безвременно умершем (отравлен в 23г. Сеяном и Ливиллой) сыне Тиберия – Друзе Среднем.⁷ Событие освящения памятной арки в консульство ординарно-эпонимического напарника Кассия М.Виниция зафиксировано под датой 12.03. в *Fasti Ostiensis*. И стало быть, в интервале между серединой марта и летней серединой года, когда он передал консульство мл. брату-суффекту, Л.Кассий, по, как сказано, Сеянову подстрекательству, опираясь на своё должностное положение, нечто против недалёкого 22-летнего бедолаги Друза предпринял (Д.И. 1100-02).

Что именно и в какой связи с противодрузовскими происками Лепиды – вопрос, однако то, что Друз вскоре оказался в застенке – в подземелье Палатинского дворца, м.б., в камере-одиночке по соседству с Азинием Галлом, сомнению не подлежит. И здесь ему придётся протомиться, сродни Галлу, три года, чтобы умереть голодной смертью в год наибольшего свирепствования Тиберия, перед тем съев набивку своего тюфяка и угаснув лишь на 9-й день (Ан. 6,23). Почему, спрашивается, его не отправили, как брата и мать, на какой-нибудь пустынный островок? Очень просто. Тиберию нужен был пожарный противовес Сеяну в Риме.

Не случайно в 31г. кесарь, осторожно и обстоятельно готовя ниспровержение, во-первых, непомерно зарвавшегося, во-вторых, исчерпывающе сделавшего своё дело временщика-мавра, отдаст Макрону тайный приказ, в случае сеяновского мятежа, «освободить Друза и поставить во главе народа» (Ан. 6,23; Тиб. 65), т.е. извлечь его (словно куклу-прикрытие) из каземата и представить-предложить как легитимного цесаревича сенату с народом, зная о симпатиях в народе с сенатом к семейству Германика и о ненависти как многих сенаторов, так и множества народа к т.н. главному виновнику репрессий – беспредельщику Сеяну. Одним словом, умей римляне в те времена играть в шахматы, Тиберий явно был бы умеющим просчитывать несколько ходов шахматистом не из последних, правда, не столько стратегом, сколько тактиком. Кому нужны были, по большому счёту, его хитроумные тактические победы, если в конечном итоге, если в эндшпиле он (пережив, как Приам, почти всех своих близких) стратегически проиграл.

Ни Друз, ни Агриппина, несмотря на падение осенью 31г. Сеяна, на свободу, так и умерев в заточении – 33г., не выйдут. Впрочем, и то, и другое случится позже, тогда как в 30г., в год наибольшего благоприятствования Сеяна, кесарь обручил его, не спеша вместе с тем выдавать за него замуж, со своей внучкой – с дочерью своего покойного сына Друза и Сеяновой сообщницы Ливиллы – Юлией (Зонара 11,2) (Д.И. 1102). В 25г. Сеян тщетно просил у Тиберия руки её матери, и вот теперь удостоился обручения со ставшей вакантной экс-супругой элиминированного Нерона. О чём это свидетельствует? Разве не об умышленном перекармливании

---

⁶ Кассии приходились родственниками Элию Сеяну (предположительный усыновленец ходившего походом в Аравию августовского префекта Египта в 26-23гг. до н.э. Элия Галла), по линии gens Aelia, через Элиев Tuberoni.

⁷ Сообразно данному поколенно-возрастному ранжиру, Друз Старший – это умерший от полученной в 9г. до н.э. травмы (падение с лошади) в Германии мл. брат Тиберия, т.е. отец Германика, (жены Друза Среднего) Ливиллы и Клавдия (см. «Р.л.» 1392; «Д.И.» 1406: «Родословная Клавдиев»).

заведомо обречённого фаворита почестями и посулами! Ведь до брака, т.е. до возжеленного родственного вхождения временщика в дом Юлиев-Клавдиев дело так никогда и не дойдёт, хотя Тиберий продержит его в обрученниках доле года.

ПИК ВРЕМЕННОЩИКА СЕЯНА

Итак, 30г. н.э. был наиболее, от начала и до конца, благополучным в жизни и карьере Сеяна, ибо завершить благополучно следующий 31г. у него не получится. По обобщительной выдержке Ксифилина (145,22-146,30) из Диона (58,4), именно под 30г. мы узнаём о том, что Сеян, становясь всё (так сказать) больше, вызывал всё больший страх у сенаторов и всех прочих, к-рые взирали на него как на фактического правителя, всё меньше оглядываясь на Тиберия, к-рый-де постепенно начал опасаться, что его зама могут сделать кесарем вместо Цезаря. Но Цезарь, мол, не выступил против временщика открыто, так как под тем были преторианская гвардия и множество привлечённых им на свою сторону, отчасти благодеяниями, отчасти обещаниями, отчасти страхом, сенаторов. Все — продолжает Дион — в окружении Тиберия были настолько дружны с Сеяном и настолько тесно связаны с ним, что о любом кесарском шаге тотчас извещали его, в то время как Тиберию о шагах Сеяна никто не докладывал...

Полноте. Если бы дела обстояли совсем так или именно так примитивно и просто, то не Тиберий ниспроверг бы Сеяна, а наоборот — Сеян бы низложил и уничтожил Тиберия. Однако, не таков был хитрый и проницательный старик с Капри, чтобы допустить ситуацию, столь гипертрофированно представленную Дионом и Ксифилином, точнее, чтобы допустить выход ситуации из-под контроля в дионовско-ксифилиновских масштабах. Подобного рода живописательный перегиб литературно эффектен, но исторически недостоверен. Сеян уже переиграл в долгосрочной перспективе Тиберия, сумев устранить его сына Друза и одновременно подняться на сыновнем трупе в глазах отца, о чём Тиберий узнает и взвывает белугой, лишь свалив временщика, лишь ликвидировав свою тень, между тем как в 30/31гг. он, заведомо потерпев глобальное жизненное поражение как стратег, тем не менее, раз за разом переигрывал, несмотря на всю рискованность диспозиций, своего цербера, своё уродливое детище как тактик.

С заточением Друза игра Сеяна, в сущности, была сыграна (и проиграна). Он не понимал, что нейтрализовав семейство Германика (за исключением юного Калигулы), приближает собственный конец. Он успокоился раньше времени. Он любовался собой, как Нарцисс. Его бдительность всё более притуплялась, ему казалось, что всё решено и что остальное, вернее, остаточное, решится-дорешится (будучи делом недолгого времени и техники) само собой. Главное-де, обзавестись всеми статусами-регалиями, плюс женой из императорского дома, главное-де легитимизироваться по уши, после чего расходуящий себя в излишествах засемидесятилетний старче-кесарь естественным образом (не сегодня — завтра) помрёт и принципат законно достанется, будет законно преподнесён Сеяну на блюдечке с голубой каёмочкой, т.е. легитимно ляжет к его ногам.

То-то современник и очевидец событий, тиберианец и сеянист Веллей (о ком после ликвидации т.н. сеяновской попытки гос. переворота подозрительным или, скорее, закономерным образом ничего не слышно), сравнивая в 29/30гг. Сеяна при Тиберии с Агриппой при Августе, очень даже в духе взгляда пресловутого временщика на самого себя, трезвонит: «...Его физическая крепость соответствует силе его духа. Человек старинной суровости, жизнерадостной весёлости, активности, внешностью и жизнью подобной праздности, ничего для себя не добивающийся и в силу

этого получающий всё, ценящий себя меньше, чем его ценят другие, внешностью и жизнью безмятежный, но неусыпный разумом. Давно уже в оценке достоинств этого человека мнение сограждан состязается с мнением принцепса. Для сената и римского народа не ново считать наиболее достойное самым знатным. (...) ..чей дух более доблестен, тому и больше воздаётся. Подобный пример, достойный подражания, естественно, привёл Цезаря к мысли, убедил сенат и римский народ с готовностью доверить свою безопасность человеку, на деле доказавшему, что лучше всех подходит для этого» (2,127/28).

Как видим, в 29/30гг. Сеян готовится не захватить власть, он готов вскоре (когда труба позвёт, не являясь трубачом по натуре) принять её, принять по-римски, легитимно, с соблюдением правовых формальностей, и ему мнится, кажется, видится, что всё неотвратно идёт и ведёт к этому. В 30г. его дезигнировали на следующий год, причём в паре с самим Тиберием, в консулы. Мало того, Цезарь назвал его, ни больше, ни меньше, «своим пайщиком в гос. заботах» (Дион 58,4,3). У Светония: «Избрал его своим товарищем по V-у консульству, к-рое ради этого принял заочно, после долгого перерыва» (Тиб. 65). Об избрании Тиберием Сеяна в со товарищи по консульству говорит также Тацит (6,V,6; 6,8).

Спрашивается, разве не все, кому ранее выпало составить тиберианскую пару в консульстве, кончили плохо?! В 13г. до н.э. это был Квинтилий Вар, сгинувший в 9г. н.э. в Тевтобургском лесу; в 7г. до н.э. — Кальпурний Пизон, покончивший в 20г. н.э. самоубийством по делу Германика; в 18г. н.э. — Германик, умерший при загадочных обстоятельствах в 19г. в Сирии; в 21г. н.э. единственный сын Тиберия — Друз, изведённый отравой в 23г. Сеяну бы поразмыслить над этим. Но разве позиционированный Веллеем рекламно-чемпионистый римлянин может верить в какие-то там дурные приметы! Нет, он, всадник из муниципия, перешедший в сенаторское сословие, взбирается на Эверест без оглядки! А Тиберий продолжает усыплять его бдительность, продолжает перекармливать прожорливого цербера лакомыми с барского стола косточками-подачками.

Сообразно Диону (58,4,3), надо понимать, как раз с 30г. н.э. кесарь стал употреблять устно и в посланиях форму обращения «мой Сеян», что, разумеется, воспринималось и окружающими, и Сеяном очень серьёзно. Повсеместно воздвигались статуи обоим (пайщикам-совластителям), под разными документами ставились имена обоих, в театре появились позолоченные курульные кресла для обоих. Наконец, было даже принято решение о перманентном пятилетнем консульстве для обоих, о торжественном выходе-выдвижении народа, в случае их совместного вступления в Рим, навстречу обоим. И уже повсеместно совершались равнозначные жертвоприношения-курения-возлияния перед изображениями обоих (Дион 58,4,3/4).

Чего недостаёт? Проконсульской империи и трибунской власти? Надо, значит, обождать трошки: в год консульства добудем! Сеян нежился на солнышке, как сытно отобедавший, как переевший кот (или как обожравшаяся махонькими цыплятами и неимоверно отяжелевшая сарайная крыса). Он урчал и мурлыкал от удовольствия, не замечая, что хозяин начал осторожно гладить его против шерсти, начал осторожно примериваться к его короткой, упругой и упёртой шее. А ведь солнышко вот-вот сделается солнцепёком, к-рый вскоре приведёт к смертельному солнечному удару.

На исходе 30г. Тиберий прикинулся хворым (в 71-й отроду год, да ещё обжираясь и излишествуя на Капри без тормозов, изобразить хворость или взаправду быть немного хворым не мудрено) и послал-отослал-проводил-спровадил своего драгоценного пайщика для облечения (первого пятилетнего!) консульства в Рим, заверив коллегу, что не замедлит прибыть, по выздоровлении, сам. Более того, добавив в сердцах словцо об отъёме у него части души и тела, из-за расставания с другом (Орест

и Пилад!), венценосный лицедей расцеловал наперсника-напарника при прощании и пустил (крокодилу) слезу, после чего Сеян, вместо того, чтобы почувствовать неладное, только возгордился и разбух-распух пуще прежнего. (Второй, понимаешь, Меценат этрусских корней/кровей возле Августа, вернее, карикатура на Мецената! Или метаморфоза последнего, как сам Тиберий – метаморфоза августейшая!)

* * *

«И пока – говорит под 30г. н.э. эпитомированный Дион (58,4,5/6) – дела с дальнейшим сеяновским возвышением обстояли так, многие именитые мужи нашли свой конец». На этот пассаж неплохо бы обратить внимание ново-новейшим реабилитаторам Тиберия, к-рые уверяют, что слухи о массовых тиберианских репрессиях, будь то при Сеяне или без него, вообще слишком преувеличены. Мол, в действительности, репрессированных можно пересчитать у античных авторов по пальцам.⁸ Но ведь античные авторы сообщают нам далеко не обо всех случаях и далеко не все имена жертв пронизавшего римское общество террора. К примеру, в «Р.и.» 58,4 Дион, пусть через эпитоматоров, с одной стороны, уведомляет о многих за 30г. жертвах репрессий, а с другой, приводит лишь один случай, лишь одно семейство, – Фуфия Гемина (Д.И. 1086; 1095/96; 1108).

Известный своим ординарным консульством 29г. в паре с когноминальным тёзкой Л.Рубеллием Геминем (dua Gemini), год к-рых, напомним, крайне конфузно и курьёзно, принимался в качестве года Голгофы (попадающей таким образом во время аж до Крещения Иисуса!) не одним авторитетом церкви (Тертуллиан, Ипполит, Августин, Сульпиций Север...), он давно раздражал Тиберия – и как покровительствуемый Ливией молодой пижонистый нобиль из её круга, и как язвительный остролов по адресу, в т.ч., памятливого кесаря, и как один из (вольно или невольно!) недогадливых магистратов 29г. по делу о сенатском постановлении против Агриппины и Нерона (Д.И. 1094-98).

Стоит вспомнить, что ещё в 23г. – год отравительной смерти Друза – жена Фуфия (правда, неизвестно, была ли она уже тогда ему женой) Мутилия Приска, близко дружившая с престарелой Августой, разжигала в ней, по слову Тацита (Ан. 4,12), ненависть к Агриппине, и всячески способствовала усилению раздора в императорском доме, вводя, к тому же, в круг Августы своего любовника – работавшего на Сеяна искусного клеветника Юлия Постума (Д.И. 647-49).

Позднее же, в 29г., когда протезе Августы Фуфий Гемин, в год её январской кончины, консульствовал, непонятливый сенат, как сказано, весьма раздосадовал кесаря своим первым выжидательно-неосудительным постановлением по адресу кесарских невестки и внука. Впрочем, если знать характер Тиберия, дни Фуфия были с уходом Ливии, в любом случае, сочтены, что говорит лишь о его безалаберной недалёкости при жизни вдовствующей императрицы-матери, скорую смерть к-рой в возрасте за 80 вполне можно было предвидеть и, соответственно, вести себя осторожнее-осмотрительнее.

Посему появление-выдвижение в 30г. противофуфианского обвинения –

⁸ Фундаментальная историко-ретроспективная реабилитация Сталина начнётся, когда умрёт последний репрессированный и жертвы репрессий постепенно забудутся, станут т.н. безболезненным т.н. довеском к истории, к-рая (без аспекта метаистории) сохраняет не столько людей, сколько (не считаясь с жертвами) монументальные плоды государственной деятельности тех, кто ими правил. В будущем Сталин во главе России (где человеческая жизнь и права человека никогда не были в высокой цене) будет не столько жестоким тираном, сколько (снова) историческим победителем Гитлера во главе Германии (причём несколько иначе, чем он был изначально и является таковым, являясь им на самом деле, независимо от цены этой добытой забрасыванием противника трупами победы, для многих и многих сейчас).

оскорбление величия/величества, само по себе, не удивляет. В ответ обвинённый, хватаясь за соломинку и всё ещё молодцевато пыжась, вскрыл в сенате своё завещание с назначением сонаследниками в равной мере кесаря и собственных дочерей. Мол, смотрите и удостоверьтесь, как я могу сегодня оскорблять и, тем паче, ненавидеть всеми чтимое тиберианское величество, к-рое я ещё вчера, т.е. ещё до обвинений против меня, сделал сонаследником?!

Однако, если одну часть отцов-сенаторов такая попытка самооправдания не убедила, то другая не посмела с ней согласиться, ибо подобным завещательным образом пытались заранее обезопасить и спасти-упасти, если не себя, то, по крайней мере, своих близких и часть своего (от конфискации) имущества многие. Напротив, публично вскрывшему завещание Фуфию составлявшие большинство сервиллисты (тиберианцы и сеянисты; или тиберианцы-сеянисты) публично и презрительно вменили трусость. Поняв, что партия сыграна-проиграна, обречённый консуляр понуро удалился из сената, и предупреждая неотвратимую расправу, пронзил себя дома кинжалом (Д.И. 1095/96), обратившись, умираючи, к пришедшему за ним для препровождения в предшафотную тюрьму квестору со словами: «Доложи в сенате, как уходят из жизни настоящие мужи».

Поza при всех обстоятельствах – тоже удел в основном молодых, или – дураков-переростков. Фуфий не хотел уходить с упрёком в трусости. Пижонисто жил и пижонисто, видимо, в возрасте не старше или чуть старше 35-и лет умер, вернее, наложил сам на себя, опережая палаческие, собственные руки.

Между тем, отцы-сенаторы, к-рых самоубийство смертника не впечатлило, негибаемо продолжали судилище. Сходно обвинённая в оскорблении величия, плюс – в прелюбодеянии, Фуфиева супруга Мутилия закололась тайно принесённым с собой кинжалом прямо в сенатской курии. Дальше – больше. Погибли не только их, мужа и жены, привлечённые к ответственности (за отца и мать) две юные дочери (только потому, что они были их дочерьми), но и осмелившаяся оплакивать (преступного) сына старая мать Фуфия (Дион 58,4,7; Ан. 6,10), правда, последняя, скорее позже, в 32-м, нежели в 30г. Дети за родителей и родители за детей отвечают при тирании по усмотрению тирана!

Обратим внимание на двоякость вышеперечисленных расправ 30г. – над Азинием Галлом, Друзом, Фуфием, Мутилией... Ведь, коли сам Фуфий был нелюб не столько Сеяну, сколько кесарю, то Мутилия была, можно сказать, из лагеря Сеяна, служа одним из его многочисленных орудий в грязной (под кесарским прикрытием и, во многом, по кесарской наводке) игре против Агриппины и Нерона. Аналогично – долго и глупо игравший против матери и брата под дудку Сеяна Друз. Да и Азиний Гал попал под непосредственный удар, когда предложил воздание новых почестей не кому-нибудь, а именно Сеяну.

Т.е. эти (по большому счёту, императорские) расправы 30г. руками Сеяна одновременно рикошетом задевали его самого. Т.е. теперь, беспредельнически расправляясь, по смерти Ливии, с неугодными ему персонами, в частности, с её креатурами, Тиберий, вместе с тем, включил в расправную орбиту также некоторых симпатизантов или креатур весельного временщика, чем, во-первых, понемногу дистанцировался от виноватого-де во всех бедах сегодняшнего цербера и завтрашнего козла отпущения, а во-вторых, неторопливо готовил, расчищая игровое и правовое поле, почву для нанесения удара в нужный момент по нему, о чём Сеян, без сожаления жертвуя отыгранными пешками, не догадывался или догадывался слишком туго, слишком медленно, о чём он, опьянённый успехами и перспективами, не хотел, не спешил догадываться. Так, незаметно, мягко стелючи, чтобы тем жёстче было уснуть вечным сном, с отягощённой проклятием памятью о себе, медлительный старик с Капри начал неспешно, но обстоятельно и основательно опережать свою тень.

Под 30г. у Диона (58,4,8) из Exc. Val. (193 (p.669) находим сведения о получении разными ретиво-охочими обвинителями больших вознаградительных сумм как из денежного имущества жертв, так и из гос. казны, равно сведения о присвоении обвинителям видных знаков отличия. Были люди, отмечает Дион, к-рые усердствовали как в выдвижении обвинений, так и в деле вынесения смертных приговоров, готовые делать это снова и снова из карьерных или сервильно-тщеславных соображений, ради права на установление своих статуй, стяжания триумфальных украшений (военная награда за состряпанное-сфабрикованное обвинение!) и т.д. В то же время иные немногие, наоборот, заслужив названные знаки отличия, отказывались от них, дабы не оказаться на одном уровне, на одной ступени с жадными до почестей любой ценой негодяями.

Короче говоря, в том, что 30г. н.э. стал годом изрядного умножения лжесвидетельств, доносов, расправных приговоров и подлости, временем дальнейшего падения и развращения душ, дальнейших, переходящих в панику и психоз страхов, не усомнишься. Не в том ли году умер козлоногий наводчик панических ужасов Пан? не в том ли году распространилось известие о его смерти, после чего Тиберий частично принял Пановы функции на себя, частично наследовал ему, частично вобрал Пана в свою сумеречную душу и оголтело отдался (небезоглядному) пороку (см. ниже)!

ИРОД АНТИПА – ДОЧЬ АРЕТА НАБАТЕЙСКОГО – ИРОДИАДА

В 30г. н.э., как отмечено выше, галилейско-перейский тетрарх Ирод Антипа совершил весной/летом путешествие в Италию, возвратившись откуда, он осенью, по предварительной договорённости, сошёлся со своей (сводной) племянницей Иродиадой, к-рая без данного ей мужем развода ушла к Ироду от его (сводного) брата – трахонско-итурейского тетрарха Филиппа. Именно за это, согласно иудейским нормам, преступное прелюбодеяние (Лев.18,16; 20,21) – самовольный уход от мужа без разводного письма – и за прочие прегрешения Иоанн Креститель гневно обрушился (в проповедах перед народом) на Ирода с Иродиадой, что вызвало ответную реакцию последних, в результате чего Ирод, по настоянию Иродиады, заключил проповедовавшего и крестившего у (тогда снова) примёртвоморской Вифавары, в Перее (владение Антипы), Иоанна в конце декабря 30г. под стражу.

Здесь нам необходимо вновь обратиться к теме мезальянса – Ирод и Иродиада, точнее, к его, в т.ч., предыстории, о чём мы не раз (как проспективно, так и доказательно) беседовали в первых двух частях трилогии (Р.л. 985-91; Д.И. 176-80; 1243-51), и к-рая собственно, в ключе хронопоследовательного повествования, относится к нынешней третьей части, поскольку данный мезальянс состоялся именно в относящемся к начальной части «Таинства Голгофы» 30-м г. н.э.

Итак, унаследовавший от отца Ирода Старшего (+ 1г. н.э.) Галилею и Перею⁹ Антипа (Р.л. 794/95; 883-85; 893/94) был со времени не позднее 1/2г. н.э. женат на дочери арабско-набатейского царя Арета IV. Вероятно, за этим заключённым в пору начальствования на Востоке внука Августа Г.Цезаря (+ 4г. до н.э.) браком стоял сам Август¹⁰, во-первых, сгладивший такими брачными узлами не раз

⁹ Причём правителем Перее Антипа был, числился или числил себя с момента смерти её тетрарха – Иродова брата Фероры (для к-рого Ирод выхлопотал перейскую тетрархию у Августа в 20г. до н.э.), исчисляя годы своего правления с 1 тишири 3г. до н.э., так как Ферора умер до 1 тишири 2г. до н.э. Отсюда наличие монет с 43-м годом правления смещённого и сосланного Калигулой осенью 40г., после 1 тишири, Антипы (Р.л.688-93; 892-914).

¹⁰ Не порекомендовал ли Август Антипе взять в жёны Аретову дочь в 1г. н.э., когда сыновья Ирода прибыли, по смерти их отца, за августейшим арбитражем в Рим (?), где кесарь утвердил

проявлявшиеся при Ироде Старшем арабо-израильские противоречия, во-вторых, любивший связывать, в рамках общего имперского дома и большой семьи Imperium Romanum, римских вассалов (друзей и союзников римского народа) близким (скрепительно-скрепляющим взимозависимостью) родством.

И, надо сказать, что этот брак по расчёту почти на три десятилетия удался, ибо после того времени, когда набатейские войска, приняв вместе с римлянами разорительное участие в подавлении иудейских волнений по смерти Ирода Ст., покинули Эрец-Исраэль (Р.л. 967-71), и до скандального отторжения Антипой (по требованию намылившейся к нему в сожительницы Иродиады) дочери Арета ни о каких трениях-конфликтах между евреями и арабами речи нет, т.е. на переиско-набатейской и на трахонитско-набатейской границах царило спокойствие, в отношениях между государствами соблюдалось мирно-родственное сосуществование.

Но вот стареющего похотливца Антипу угораздило, надо полагать, при посещении Филиппа в тетрархии последнего, вспылать страстью к его жене — к отцветающей засорокалетней красотке Иродиаде, отчего между ними возникла тайная договорённость. Она согласилась уйти от мужа к нему по его возвращении из Рима-Италии (куда — в Центр — он весной 30г. собирался), однако, с непременным условием, что он прогонит от себя законную жену — дочь Арета. Делить с кем-либо Антипу, у кого, следует понимать, не было ни других жён, кроме Аретовой дочери, ни детей, властная гордячка Иродиада не намеревалась.

Напомним, она более 20-и лет замужествовала с начала н.э. за Иродом Боэтом (сын Ирода Ст. от дочери первосвященника Симона Мариамны II), притом в 19г. у них родилась дочь — единственный поздний ребёнок — Саломия. Вычеркнутый из последнего завещания отца, старший среди сводных братьев Иродиан на 1г. н.э. Ирод Боэт остался безземельным, остался частным лицом и мог с тех пор проживать с женой как в основном в Палестине, так и временами в Риме или где-то ещё.¹¹ Ок. 23г. он умер, а ок. 25/26гг. имело место заключение брака между вдовой Иродиадой и сводным братом умершего (сыном Ирода Ст. от иерусалимлянки Клеопатры) тетрархом Филиппом (кто одновременно приходился Иродиаде — дочери сына Ирода Ст. Аристовула¹² от Хасмонейки Мариамны I, дядей).¹³

Брачный союз Филиппа и Иродиады не противоречил иудейским законам, не содержа, соответственно, ничего противозаконного ни по левиратным, ни по иным нормам-критериям. В постановлениях Второзакония сказано, что если «один из братьев умрёт, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь её должен войти к ней и взять её себе в жену и жить с нею» (25,5).¹⁴ И пусть устрожённый Талмуд понимает «бен» во Втор. 25,5 не только как «сын», но как «дитя» (Бава Батра 109а; Сифре Левит 20,21(373а), пусть даже так может во второй половине Ив. н.э. думать (что под вопросом) фарисей Флавий (И.д. 4,8,23)¹⁵, во-первых, на доталмудический или на переходный, на

за Антипой, согласно последнему варианту завещания Ирода, Галилею и пограничную с Набатеей Перею (Р.л.914-926; 951-977-81-91).

¹¹ Начиная с Ирода Ст., Иродиане обладали номеном Iulius и римским гражданством (точнее, оно было, выражаясь современным языком, двойным). Интересно, что, по всей видимости, все сыновья Ирода Ст., в отличие от отца, придерживались моногамии.

¹² Казнён Иродом вместе со старшим братом Александром в 4г. до н.э. (Р.л.638-42)

¹³ См. «Родословная Иродиан» в Р.л.1390; Д.И.1405.

¹⁴ Левиратно противозаконным был брак этнарха Архелая (смешанный и сосланный учредившим римскую провинцию Иудея Августом родной старший брат Антипы, правивший, по завещанию Ирода, Иудеей, Самарией и Идумеей в 1-6гг. н.э.) с вдовой казнённого в 4г. до н.э. Александра (сын Хасмонейки Мариамны) Глафирой, так как в браке Глафиры с Александром родились два сына (Р.л.1181/82).

¹⁵ У Флавия о левиратном браке и халице читаем: «Если у бездетной женщины умрёт муж,

рассматриваемый нами период I/Ивв. (до как минимум вехового 70г. н.э.), при всех случаях, приоритетнее традиционная буква Торы, говорящая именно о сыне (сыновьях), а не о дочери (дочерях); во-вторых же, сообразно талмудическим нормам, левиратный брак (ужичество) не распространяется на сводного брата. И хотя позднейший «Евамот» (17б) говорит о сводном брате по матери, на I/Ивв. можно, при аналогичном более либеральном доталмудическом подходе, полагать и сводного брата по отцу, каковыми единнокровные, но не единоутробные братья Ирод Бозт и Филипп, равно Филипп и сын самарянки Мальфаки Антипа, друг другу приходились.

Когда же Иродиада осенью 30г., без данного ей Филиппом развода, ушла от него, от живого законного супруга, грубо поправ все нормы, к его сводному брату галилейскому тетрарху Ироду, тогда уже дело выглядело совсем иначе – однозначно противозаконно. Да и не скрывает ли? не разумеет ли? ущербный текст ошибающегося путаника Флавия (или его переписчиков? корректоров?), с присущим ему дефицитом информации по периоду I – 35 – 40гг. н.э., будучи правильно выправлен-откорректирован-прочитан, именно это!?

Послушаем и разберёмся! «Иродиада вышла замуж за сына Ирода Великого, Ирода, происходившего от Мариамны, дочери первосвященника Симона, и родила ему дочь Саломию. После рождения этой девочки, она, вопреки нашим законам, вышла замуж за сводного брата своего мужа, за галилейского тетрарха Ирода, но разошлась с ним ещё при его жизни...» (И.д. 18,5,4) Вовсе нет. В тексте недостаёт Филиппова звена: оно выпущено, оно выпало, оно отсутствует. Иродиада, у к-рой не было сыновей от Ирода Бозта, не нарушая букву Закона, вышла, овдовев, замуж за трахонского тетрарха Филиппа, безразводно уйдя от него через 5 лет, категорически вопреки иудейским законам, к галилейскому тетрарху Ироду Антипе, с к-рым она никогда не разводилась, напротив, отказавшись в 40г. от предложенного ей Калигулой (как сестре Агриппы) помилования, отправилась с мужем в лугдунскую ссылку.

Предположительно, зимой/весной 29г. в Риме вышло, по инициативе Сеяна (не без кивка Тиберия), ближе неизвестное противоиудейское постановление (одно из противоиудейских постановлений тиберианской поры) (Д.И. 185/86; 1235/36). В том же 29г. в Иерусалиме произошёл обернувшийся человеческими жертвами конфликт между иудеями и взявшим деньги на сооружение водопровода из храмовой кровли Пилатом (Д.И. 1237-40). Напряжённость в отношениях Пилата с иудеями возросла. Весной 30г. Антипа нанёс ходатайственный (или в т.ч. ходатайственный) за себя и за иудеев визит в Центр, где наверняка побывал и в Риме, и у дружественно настроенного к нему кесаря на Капри, сумев одновременно найти общий язык с могущественным Сеяном. То-то Агриппа обвинял его впоследствии перед Калигулой в участии в заговоре Сеяна при Тиберии (И.д. 18,7,2) (Р.л. 908/09), т.е. Антипа был в Центре незадолго до падения Сеяна, в пору его наибольшего могущества.¹⁶

А по возвращении оборотистого галилейского тетрарха, Иродиада осенью 30г., как сказано, незаконно ушла к нему от его сводного брата – тетрарха трахонского,

то пусть брат последнего женится на ней и, назвав родившегося затем у ней сына именем умершего брата своего, воспитает его как наследника имущества, оставшегося после покойного». Тут хоть и говорится о бездетной женщине, но по смыслу и в контексте речь идёт именно о женщине-вдове, не имеющей сына.

¹⁶ Неспроста целая серия приводимых Шюрером (1,434) монет Антипы (аверс: надпись «Ирод тетрарх», пальмовая ветвь и годы княжения: 33, 34, 37, 38; реверс: «Тивериада» и венки) начинается монетой именно с 33-м годом (ЛГ) властвования, к-рый, при исчислении антиповских лет-сроков с 1 тишри 3г. до н.э., выпадает как раз на 30/31гг. н.э. Т.е. чеканка этих монет началась по успешном возвращении (добившегося каких-то льгот для себя, плюс, возможно, каких-то послаблений для иудеев) тетрарха из Рима/Италии и его соединения с Иродиадой осенью 30г., когда начался новый этап его властвования (см. Приложение 2).

о чём и сообщают Евангелисты (Мф.14,3,4; Мк.6,17/18; Лк.3,19/20), к-рые под Филиппом понимают, как и должно, Филиппа, но отнюдь не Ирода Боэта, во-первых, никогда двойным именем не звавшегося, а во-вторых, порядком до выступления Иоанна Крестителя (28г.), в 23г., умершего. И напрасно учёные критиканы инкриминируют в данном пункте ошибку Евангелистам: дескать, Флавий стопроцентно констатирует-декларирует замужество Иродиады за Иродом Боэтом, в то время как Евангелисты, кому-де, по авторитетности, с Флавием (конечно) не тягаться, произвольно выдают её замуж за Филиппа. В свою очередь, беспомощные адвокаты Евангелий неуклюже пытаются оправдаться тем, что у Ирода Боэта могло быть двойное имя (одно, мол, пользует Флавий, другое – Евангелисты).¹⁷ Отнюдь. И то как дело обстояло на самом деле мы наглядно представили читателю в «Р.л.» и в «Д.И.», частично повторяя, частично дополняя и обобщительно суммируя представленный материал сейчас.

Продолжим. К тому времени, на осень 30г., миссия Иоанна Крестителя была выполнена. «Ему должно расти, а мне умаляться». Дальше в нём брала верх, в нём жила, его вела жертвенная карма Илии-Навуфея. Не случайно Иоанн Предтеча выступил осенью 28г. (в 15-й год Тиверия кесаря), на 888-м году от мученичества

---

¹⁷ Среди авторов-источников, бескомпромиссно разводящих Ирода Боэта и Филиппа, с единовременной бравой манифестацией ошибки Евангелистов в пользу Флавия, главно-фундаментальные ново-новейшие евреспециалисты по Ироду и Иродианам – Шюрер (1,431-35-49), Отто (RE Suppl.2: Herodes 158-61; Herodes Antipas 168-78/79-200; Herodias 202-05) и множ. др. Среди присваивающих Ироду Боэту (одними – в несостоятельное оправдание Евангелистов, другими – без оного) второе имя – Ирод Филипп – Кроль (189/90), «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф.14, с.258/59), «Евр. энци» (т.8, с.250), «Lexikon zur Bibel» (693/94) и др. Мертенсу (596/97) кажется, что два сына Ирода (Боэт и трахонский тетрарх) могли зваться одинаково – оба Иродами Филиппами. Сходно «Библейский словарь» Э.Нюстрема насчитывает двух Иродов Филиппов, из к-рых только Ирода Боэта считает мужем Иродиады до Антипы (с.184-86); сходно – «Библейская энциклопедия» арх. Никифора (323). «Азбука христианства» А.Удовенко (106/07), наоборот, видит в Ироде Боэте, от кого, мол, Иродиада ушла к Антипе (полностью игнорируя имя Ирод Боэт), Филиппа I-го (кого, мол, и разумеют Евангелисты), а в трахонском тетрархе – Филиппа II-го.

Шюрер (1,435) потешается над всеми подобными и проч. ошибочными трактовками, говоря, что, увы, ничего не остаётся, как признать ошибку Евангелистов. Э.Бок («Caesaren und Apostel», S.161) разводит руками, мол, Флавий называет мужем Иродиады Ирода Боэта, в то время как, согласно Евангелистам, она была замужем за Филиппом, и тут же оговаривает славянские версии «И.в.», по к-рым-де она была женой Филиппа, странным образом, к моменту её брака с Антипой, покойного. Бок не знает, где правда, но предостерегает от однозначного доверия Флавию в противовес Евангелию, полагая, что дела тут могут обстоять сложнее, нежели кажется. Кроль тоже, констатируя неудовлетворительность бытующих ныне альтернативных решений проблемы, робко предполагает неведомые сложности (Anm.155; S.441). Оно и верно – дело обстоит несколько сложнее, ибо, если в «Древностях» выпущено Филиппово звено, то у староцерковных авторов, в славянских версиях «Войны», в «Золотой легенде» (S.504) отсутствует звено Боэтово, вернее, Филипп неправомерно сводится с умершим Боэтом (поглощая его с целью игнорирующей Флавия горе-подгонки под Евангелие) в одно. В реальности, на повестке дня, не двое-, но троемужняя последовательность браков Иродиады: 1) с Иродом Боэтом (ок. 1/2г. н.э.); 2) с Филиппом (ок. 25г.); 3) с Антипой (30г.)! В 32г., уже после казни Крестителя, родственные Иродиане помиряются: Филипп даст Иродиаде развод, а сам женится на её дочери от Ирода Боэта – Саломии (см. «Р.л.»; см. «Д.И.»; см. ниже). Удостоверьтесь, всё, о чём ни один из историко-теологических авторитетов (будь то апологеты, рационалы и т.д.) не додумался, не догадался, к чему ни один из них не пришёл, выясняется-объясняется очень естественно и достаточно элементарно, правда, лишь в том случае, если, во-первых, чистосердечно доверять, прежде всего, Благовестникам-Евангелистам, во-вторых, не игнорировать ни Евангелие, ни Флавия, и в-третьих, если, извините, шевелить (без всякой догматики или квазиумственных умудрений-построений) мозгами.

(побитого камнями по инициативе Иезавели и Ахава) Навуфея в субботнем 860г. до н.э. (Д.И. 24б). Не предстояло ли, не надлежало ли Илии выступить, в частности, за восстановление чистоты брачных уз в Израиле! И мог ли Иоанн молчать, узнав о мезальянсе Ирод – Иродиада?! Нет. Он обрушился на них как в проповедях перед народом, так и, без сомнения, в лицо приходившему (в дни нахождения с ново-явленной, с фактически и юридически отнятой у брата женой Иродиадой в Перее) к переправной Вифаваре послушать его Ироду: «...не должно тебе иметь жену брата твоего» (Мк.6,19).

Согласитесь, с одной стороны, состоишь этот вопиющий мезальянс ранее 30г., Иоанн не молчал бы и ранее, с др., – Ирод и Иродиада не стали бы его гневные, плюс чреватые возмущением народа, возмущением иудейских подданных, (илиитские) обличения-разоблачения долго терпеть. Т.е. оптимальное время прелюбодеятельного деликта-союза – осень, а заточения Иоанна под стражу – (святочная) зима убывающего 30г. н.э., или, точнее, к чему мы пришли выше, небеспамятный зимний *Иоаннов день* – 27 декабря (в последовавший за шмитой 29/30-го Юбилей 30/31гг.), о чём, т.е. о потере Иоанном свободы, Иисус узнал, как мы знаем, находясь по дороге из Иудеи в Галилею, в городе-селинии Сихарь, в Самарии.

Впрочем, сейчас речь не о том. Ещё до того, как Иродиада пришла-перешла-перебралась от Филиппа, из Кесарии Филипповой (либо из Вифсаиды) в Тивериаду, к Ироду, жена последнего, дочь Арета, узнав о заключённом за её спиной сожительском контракте, тайно, тоже без развода, подалась под защиту своего отца в Аравию, причём из флавиевского текста (И.д. 18,5,1) не очень ясно, когда именно – в дни ли ещё отсутствия Антипы? или уже по его возвращении из Центра? Так или иначе, два развода без разводов и противозаконный псевдобрачный альянс получились скандальными.

НАБАТЕЯ И НАБАТЕИ

Царствовавший в Петре Аравийской с 5г. до н.э. по как минимум 43/44гг. н.э. Арет (*добродетельный* или *превосходный*) IV Филодем (*возлюбивший свой народ; народолюбивый*), либо Филопатер (*отцелюбивый*) – был самым долгоцарственным и удачливым из набатейских венценосцев, при к-ром подвассальное Риму царство Набатей достигло наивысшего политико-культурно-экономического расцвета (Р.л. 569/60; 622-24; 631-35...).

Набатей, отрывочно-эпизодические сведения о к-рых черпаются из компендиумно-косвенной информации называющих их арабами/аравитянами античных авторов, плюс эпиграфика и нумизматика, были семитами, хотя неизвестно точно – Иоктанидами? (Д.И. 765-71)? Хеттуридами? или, как небезосновательно принято считать, Исмаильтянами? – т.е. потомками первенца Исмаила Небаота (Быт.25,13; 36,3; Ис.20,7).¹⁸ По библейской генеалогии, арабы-аравитяне (кочевники сирийско-аравийской пустыни) делятся: 1) на (скажем так) староаравов и старосемитов

¹⁸ Е.П.Блаватская считала их кастой-сектой, посвящённой (вавилонскому) богу тайной мудрости Нэбо, т.е. оккультным братством. Любопытно провести обратную аналогию с магами (магои), к-рые (в пределах индо-иранского ареала и в русле индо-иранской преемственности) из первоначально индийского племени метаморфизировали в жреческую иранскую касту, тогда как набатей из, согласно Блаватской, оккультного (семитско-вавилонского?) братства превратились со временем в аравийский арабский народ. Хотя задолго до Блаватской арабско-исламская учёность Ср. веков видела в набатейях доаравских насельников Бл. Востока – выходцев из Вавилонии. (К слову, небольшое арабское племя навуфеев и сегодня живёт на юге Ирака, в когдатойшей Халдее.)

Иоктанидов (из них вышли, в частности, сабеи); Иоактан — родоначальник 13-и сыновей-племён-колен, был братом Фалека, сыном Евера и правнуком Арфаксада (Быт.10,24-29); 2) на Исмаэлитов-Исмаильтян или Агарян — потомков Авраама и служанки Сарры египтянки Агари (из/от них — набатеи); 12 сыновей Исмаила (Б.25,12-16)¹⁹; и 3) на Хеттуридов (или Кетуридов) — потомков Авраама от его второй (по смерти Сарры) жены Хеттуры (из/от них — мидианитяне/мидианитяне; в частности, тесть и аравийский посвятитель Моисея — Иофор); 6 сыновей Хеттуры (Б.25,1-6). Arabah — пустыня; арабы — пустынники или степняки; самоназвание — sarkiyun-шаракин (отсюда — сарацины) — обитатели Востока. (Агарь — аллегорическое наименование Синая.)

При ново-ассирийцах (VIII/VII вв. до н.э.) впервые упоминаемые в клинописях Салманассара III (IX в.) аравийско-арабские княжества (среди них — Ариби, Кидри, Набатаяи...) были отчасти в номинальном подчинении у Ассирии. Ново-вавилоняне (VII/VI вв.) также вовлекли, в частности, набатеев в свою орбиту. В 526 г. Камбиз, идя на Египет, получил поддержку от аравитян верблюдами и водоснабжением. В надписях Дария Гистаспа Аравия — в числе (слабо подвассальных последующим Ахеменидам) персидских владений (нерегулярные подношения в виде 1000 талантов ладана в год; участие в Греко-персидских войнах V в. на стороне персов).

Набатеи подступили из внутренней Аравии (где они обитали по дуге от Ефврата до Красного моря) к Палестине в век Вавилонского пленения евреев и позднее, значительно потеснив в V/IV вв. на палестинском направлении идумеян (Р.л. 330), и понемногу заняв не только староидумеянские земли, но и обширные территории современных Иордана, Сирии, Израиля — в библейских Эдоме, Моаве, Аммене, Араме, Амалеке, Мадиаме. Затем, ведя бедуинско-кочевой образ жизни (запрет на оседлость, садоводство, земледелие)²⁰ и контролируя торгово-караванные пути с йеменско-аравийского юга и от Персидского залива (транспортировка на верблюдах²¹ ценных товаров по «дороге ладана», с развилкой у залива Акаба, на Газу и Ашдод, на Тир и Дамаск: благовония, пряности, шелка, бальзам, драгоценные металлы...), они (повоевав в составе персидской армии против Александра) стали объектом соперничества диадохов, птолемейского Египта и селевкидской Сирии.²²

¹⁹ Не притязали ли 12 сыновей Исмаила на, как 12 сыновей Иоктана (плюс 13-й — Сириус), 12 знаков Зодиака?

²⁰ Зимой, в дождливое время, кочевники-скотоводы уводили свои стада вглубь пустыни, где имела сочная зелень и русла наполнялись водой. С наступлением весны, в апреле/мае, когда исчез зелёный покров и пересыхали русла, происходила откочёвка на весенние пастбища, где имелись искусственные водохранилища, цистерны, колодцы, водоёмы. В июле/августе наступало самое жаркое время года, источники пересыхали и кочевники уходили на окраины пустыни, приближаясь к рекам и побережьям.

²¹ «Корабль пустыни» верблюд использовался не только как незаменимое средство пустынного торгово-путешественного передвижения: он применялся, заменяя лошадь, в качестве стремительной кавалерии, нося на себе двух вооружённых всадников, в военном деле, и служил эквивалентом стоимости; мало того, кормил кочевника мясом и поил молоком; из верблюжьей шерсти изготавливались ткани, из шкур — кожаные изделия, навоз употреблялся как топливо.

²² Диодор Сицилийский (+ ок.30 г. до н.э.) приводит сведения об Аравии (2,48; 3,43; 19,96) и о доэллинистическо-кочевых набатеях IV/III вв., почерпнутые у жившего в то время автора — современника и очевидца завоевательно-александровской и начально-посталександровской эпохи становления государств диадохов — Иеронима из Кардии. Вот некоторые из них. 1) «Аравия находится между Сирией и Египтом. Она разделена между многими народами, отличающимися друг от друга. Её восточная часть заселена арабами, называющимися набатеями. Они властвуют в стране, часть к-рой пустыня, а часть — с нехваткой воды, хотя небольшая часть этой страны процветает. Они промышленно разбогатели, грабят соседние страны и их трудно одолеть в бою». 2) «В безводной земле они копают ямы в отдалённом расстоянии друг от

Александр Великий умер, как известно, в 323г. до н.э. в Вавилоне, так и не сходяв, при помощи набатеев, походом в таинственные глубины Аравии и на аравийские юга до Индийского океана, куда перед смертью планировал идти, а в 312г. (стартовый год эры Селевкидов) Антигон Одноглазый (Монофтальм или Циклоп) пытался захватить Петру Аравийскую, но потерпел неудачу. После выпихнувшей Птолемея из Азии палестинской победы Антиоха III (198г.), при заключении враге евреев Антиохе IV Эпифане, с возникновением соответствующих условий, на месте локальных набатейских шейханатов в 170/69гг. возникла объединившая их в границах единого царства наследственная монархия. Она ведёт отсчёт с Арета I (Харитат), у к-рого иудейский первосвященник Иасон искал, согласно 2-й Кн. Макк., убежище (5,8), и с к-рого набатеи, пользуясь, как и возглавленные Маккавеями в борьбе за независимость иудеи, прогрессирующей слабостью Селевкидов, приступили, перейдя на оседлость и подпав эллинизму, к территориальной экспансии.²³

Начало IV в. до н.э. отмечено конфронтацией царей Обода I и Арета III (между ними где-то в интервале 90 – 85гг. – Раббель I) с предводительствуемой, в свою очередь, лаицистом-экспансионистом Александром Яннаем (102 – 75гг.) Иудеей (И.д. 13,3,4; 13,15,2; 13,15,4). В 80-е гг. Арет III (ок. 87? – 62гг.) подчинил призвавший его (в пику ненавистному Птолемею Меннеему Халкидскому) Дамаск и часть Сирии. В 71г. до н.э. из Дамаска Арета III изгнал (владетель Сирии с 83 по 69гг.) Тигран II Армянский. Позднее, в тронном конфликте между сыновьями умершей Саломии Александры (75 – 66гг.) Гирканом и Аристовулом (66 – 63гг.) набатеи поддержали Гиркана. Матерью внука обрезанного идумеянина Ирода, отец к-рого Антипатр поддерживал тесные отношения с набатеями, была дочь арабского шейха Киприда. По покорении Сирии и Палестины Помпеем, Nabateyское царство оказалось с 60-х гг. IV в. до н.э. в дальневассальной сфере влияния Рима (И.д. 14,6,4).²⁴ В 62г. сирийский легат Эмилий Скавр ходил безрезультатным походом на Петру. В 47г. набатейские всадники преемника краткоцарственного Обода II (62 – 60/59гг.)

друга. Месторасположение этих ям неизвестно др. народам. Отступив в этот район, они защищены от любой опасности. Так как место этих скрытых цистерн с водой известно только им, у них имеется вода в изобилии, тогда как др. народы, преследуя их, не имеют источников для питья воды, и из-за незнания места цистерн, умирают от жажды или возвращаются обратно, испытав тяжёлые бедствия». 3) «Они живут на открытом воздухе, их родина это пустынная земля без рек и многочисленных источников, из к-рых вражеская армия сможет пить воду. Их традиция не сеять семя, не сажать плодородных деревьев и не строить дома, а если кто-либо нарушит это, ему причитается смерть. С преданностью они соблюдают этот образ жизни, веря, что те, кто живут иначе, подвержены принимать власть более сильных...»

²³ О времени и положении дел в регионе, при приближении к границам хиреющих государств Селевкидов и Птолемея во II в. до н.э. мощнеющего Рима, Помпей Трог (Юстин) во второй половине IV в. до н.э. пишет: «...А когда это произошло, то Сирийское и Египетское царства оказались стеснёнными благодаря соседству с римскими владениями, так как они имели обыкновение увеличивать свои земли за счёт соседей. Лишённые возможности расширяться, они обратили свои силы на взаимную гибель и до такой степени ослабили себя постоянными войнами, что соседи стали смотреть на них с презрением. Так они стали добычей др. народов, к-рые до того времени не отличались воинственностью. Арабский царь Геротим (Арет – К.З.), полагаясь на мощь семисот своих сыновей, к-рых он прижил от наложниц, стал опустошать своими набегами то Египет, то Сирию, и сделал имя арабов великим, между тем как силы его соседей всё больше и больше истощались» (39,5,5/6).

²⁴ Помпей Трог (Юстин) занимательно, с проримской позиции, объясняет, почему Помпей Магн не вернул Сирию Селевкидам (Антиоху XIII Азиатику), отобрав её у Тиграна Армянского: «Отобрав Сирию у Тиграна, Помпей не отдал её Антиоху, потому что Антиох не сумеет защитить Сирию и сделает её опять жертвой разбойных набегов иудеев и арабов» (40,2,3/4). Пользуясь во II/I вв. слабостью Селевкидов, предводительствуемая Хасмонейми Иудея и Аретами Nabatey раз за разом расширяли свои владения.

Малха I²⁵ (60/59 – 30гг.) приняли участие в Александрийской войне Цезаря.

И с Набатеей, и с набатеями, и с вырубленной в скалах из розового песчаника (т.н. нубийский цветной камень) уникальной набатейской столицей Петрой Аравийской (второй центр – Бостра), в 80-и км южнее Мёртвого моря, и с Малхом, равно с его наследовавшими один другому преемниками Ободом III (30 – 5гг. до н.э.) и Аретом IV, читатель имел возможность не раз встретиться, в ходе нашего повествования в «Р.л.»²⁶ и в «Д.И.», как в связи с общей историей античного еврейства, Ирода, Иродиан, имперского Рима, так и в русле реконструкции правильной хронологии. Т.е. хронологии, в т.ч., этих перечисленных петрейских венценосцев, к-рая произведена-определена ново-новейшей наукой, сродни хронологии христианской и иродианской, во многом, во взаимосвязи с ними, грубо ошибочно. А именно: царь Малх (к-рого Ирод воевал, по поручению Антония и Клеопатры, в 32/31гг.) правил, наследовав Ободу II, с 60/59 (на одной из монет 26-й год Малхова правления соответствует 18-у году Клеопатры = 34/33гг. до н.э.) по – совершенно однозначно – 30-й (но не с 50/47-го по 30 или 28гг., как подвопросно стоит в разных источниках) г. до н.э.; Обод III (с его максимально-нумизматическим 26-м годом правления) царствовал – без всякого сомнения – с 30-го по 5-й (но не по, как поставлено повсюду, – 9-й) гг. до н.э., в то время как ок. полувековое царствование Арета IV начинается, о чём уже говорилось, бесспорно, с 5-го, но никак не с энциклопедических 9/8гг. до н.э., и продолжается (с максимально-нумизматическим 48-м годом правления) до, по меньшей мере, 43/44-го (если не 48-го?) гг. н.э. (Р.л. 559/60).²⁷

---

²⁵ Его нумерация в источниках разнится: I-й или II-й, так как ок.144г. до н.э. в Набатеи фигурирует (как наследник Арета I и предшественник царствовавшего на рубеже II/IIIв. Арета II некий властительный Малх, к-рый иногда называется Малхом I, иногда приводится непрономерованным, иногда же, за скудостью сведений о нём, в перечне набатейских царей просто отсутствует (см. RE 16,2 Nabataioi, S.1453-68).

²⁶ О Малхе и Ободе см. «Р.л.» с.35, 38, 66, 138, 165/66, 184/85, 198-200, 210-12, 294, 296/97, 557-60, 617-24.

²⁷ В «Древностях», повествуя о принятии иудаизма адиабенской царицей Еленой и её сыном царём Изатом, Флавий говорит, в т.ч., о военном поражении, к-рое Изат нанёс «арабскому царю» Авию» (20,4,10). Но если Авия царь Набатеи, т.е. вассал Рима, то как он мог начать войну против заевфратской подвассальной Парфянскому Ирану Адиабены-на-Тигре, да ещё будучи призван, по Флавию, адиабенскими верхами на Изата, из-за перехода последнего в еврейство?! Ведь такая война означала (бы) междержавный конфликт! Римские вассалы не были вправе воевать даже между собой, как строго подотчётные Центру союзные республики СССР. За импровизированную блицвойну в 36г. против Антипы Арет IV едва не подвергся суровейшему наказанию со стороны, к счастью для него, вовремя умершего (37г.) Тиберия (см. ниже). Тем более, трудно представима война римского, пусть дальнего, вассала, против вассала парфянского.

Кроме того, до расположенной к югу от Кордуэны, в районе Тигра, Адиабены (Ассирия) набатеи должны были добираться-пробираться, форсировав Евфрат, через Месопотамию. Плюс к тому, среди повторяющихся-перемежающихся имён набатейских царей (4 Арета, 2 или 3 Малха, 3 Обода, 2 Рабеля) нет второго-другого Авии. Следовательно, «набатеизм» Авии флавианского, по совокупности факторов, достаточно проблематичен. Не идёт ли тут речь о каком-то ближе неизвестном местопотамско-приевфратском или приевфратско-арабийском, б.м., сирийском или арабско-ненабатейском, князе-династе, к-рого вовсе не свободная в главе об иудаизации адиабенских властителей от фантазмагорий флавиана кличет царём арабским? Не называет ли Тацит на 49г. н.э. в «Анналах» (12,12-14) «царём арабов» Акбара, под к-рым явно Абгар V Укама (+ 50г.) – небезызвестный сирийский царь Осроэны со столицей в Эдессе (Акбар вместо Абгара – очевидное искажение монастырскими переписчиками татовского текста в эпоху ислама). Или, например, в «Ан.» 6,44 у Тацита под арабами – сирийцы; в «Ист.» 5,1 – набатеи. Т.е. «царя арабов» вовсе не обязательно отождествлять с царём всенепременно набатейским.

Воцарение Арета в 5г. до н.э., без санкции Августа, при непростых обстоятельствах, после смерти или устранения (враждебным также Ироду) интриганистим везирем Силлеем (сопричисленного впоследствии Аретом к богам)²⁸ Обода III, вызвало сначала недовольство Рима. Но в последующем конфликт был улажен (Р.л. 622-24; 631-35). С кончиной ближайшего августейшего ставленника на Бл. Востоке Ирода (+ 1г. н.э.), что повлекло разделение кесарем его царства между наследниками, плюс упразднение-провинциализацию спустя 5 лет, в 6г. н.э., (включавшей Иудею, Самарию, Идумею) этнархии Иродова старшего сына Архелая, Арет сделался как за неимением других, так и по сути-определению первым римским вассалом Бл. Востока. А с провинциализацией Германиком в 18г. Каппадокии и Коммагены вышел, наряду с получившим корону из рук Германика дальневассальным царём Армении Зеноном-Арташесом (18 – 34г.), в первостепенные «друзья римского народа» в масштабах всего пограничного Востока *Imperium Romanum*. Дальнелимесный набатейский вассалитет прикрывал от разбойно-кочевых бедуинов аравийские подступы к присредиземноморским Палестине, Финикии, Сирии, Египту и обеспечивал безопасность важных торгово-караванных путей.

При Арете Набатей переживала разносторонний т.н. подъём, всё больше проникалась эллинизмом, более того, всячески подставлялась утончённому, с излишествами, эллинизму в римской оправе и без неё: строилась, усиленно торговала и обеспечивала экзотическо-прибыльную торговлю, ела, пила, богатели, короче, жила и жировала, как сегодня арабские государства живут за счёт и от нефти. Во всяком случае, большая часть монументальных построек-застроек столичной Петры (с востока к ней, сокрытой в скалах, вела мощёная дорога в 1,5 км длиной, 4-8м шириной, в расщелине 80-метровой глубины)²⁹, к-рые сегодня поражают туристов, принято относить к концу IV до н.э. и особенно к первой половине IV н.э. В буквальном смысле поглощённый-занесённый будущим временем, камнями и песками этот расположенный на территории современной Иордании, на высоте 900м над уровнем моря и 600м над окружающей местностью, скальный город-оазис был, казался, безнадежно забытый и смытый Летой, новооткрыт европейцами в 1812г.³⁰ Его самое импозантное, можно сказать, эмблемно-знаковое сооружение –

Хотя, если этот пресловутый Авия всё-таки царь набатеев, то в плане хронологии, он вполне может быть преемником Арета IV и предшественником Малха II, весьма комфортно уместаясь между ними в интервале 43/44 – 48гг. н.э. Начинаящий 20-ю книгу «И.д.» событиями по смерти в 44г. иудейского царя Агриппы Флавий, завершает 3-ю (перед адиабенско-еленинско-изатовской 4-й гл.) главу данной книги сообщением о смерти Артабана III (40г.), о внутриварфянских перипетиях-коллизиях 40-х гг. и о воцарении в Парфии Вологеса – 51г. А первые 2 абзаца 5-й гл. кн. 20 рассказывают о времени поочерёдного наместничества во вновь провинциализированной Римом постагриппианской Иудее Куспия Фада (44-46гг.), Тиберия Александра (46-48/49гг.) и Кумана (48/49-52гг.). Стало быть, буде интервал 43/44-48гг. в набатейско-царском хроноперечне вакантен, флавиевский Авия, буде он царь набатейский, просится с проигранной им войной против Изата Адиабенского, причём вполне соответствуя повествовательной хронологии Флавия (или ничуть не противореча ей), именно сюда.

²⁸ Имеется статуя «божественного Обода» (Шюрер 1,739), датированная 29-м годом правления царя Арета (= 24/25гг. н.э.).

²⁹ Если орошаемая со всех сторон горными потоками Петра располагалась в долине Вади-Муса, в центре террасы, среди скал из красного песчаника, то самая высокая гора Набатей к западу от Петры, где, по преданию, умер Аарон, и где находилась его гробница, носит название Джебель-Харун (гора Аарона).

³⁰ На I/Ивв. Страбон (+ ок.25г. н.э.), называющий набатеев разумным и хозяйственным народом (16,783), пишет: «Первыми племенами над Сирией, обитающими в Счастливой Аравии, являются набатеи и сабеи. Они нередко опустошали набегами Сирию, пока эту страну

храм-мавзолей Эль-Хазна (фасад в скале — 40м в высоту и 25м в ширину), считающийся усыпальницей Арета IV. До сих пор — от царского и римского провинциального периодов — обнаружены руины множества храмов, триумфальная арка, амфитеатр, два водопровода, сторожевые башни и укрепления.³¹

Помимо того, эпоха Арета — время расцвета набатейских центров в Негеве — Собаты, Елусы, Нессаны, Мамписса, Ободы, и время основания оазисной Хегры (Мадани-Салех) на северо-востоке Саудовской Аравии. К слову, в Хегре в XXв. была обнаружена гробница иудея Шуайту, сооружённая в месяце «ав третьего года Малиха, царя набатеев». Речь идёт о правившем в 48 — 71гг. Малхе (II-м или III-м), т.е. дата сооружения могильника — 50г. н.э.³²

Согласно имеющимся сведениям, набатеи начинали год с весенне-равноденственной поры 21/22 марта; в качестве верховного божества почитали рождённого Девой-камнем, причем в зимнесолнцеворотную пору 25 декабря (рождество Времени) солярного Душару (Р.л. 849; Д.И. 766)³³; воздвигали (высотные) жертвенники наверху своих скально-каменных жилищ; ежедневно совершали возлияния и курили

не подчинили римляне. В настоящее время и они, и сирийцы подвластны римлянам. Главный город набатеев — т.н. Петра, т.к. он расположен на гладком и ровном месте, но защищённом кругом скалой; с внешней стороны это место отвесное и крутое, а внутри находятся источники, богатые водой, годной как для домашнего употребления, так и для поливки садов. Местность за стенами города большей частью пустынна, в особенности же в сторону Иудеи...» (16,779)

Римляне делили Аравию на три части: *Deserta* — Пустынная (Центральная); пограничная с Сирией и Палестиной — *Petrea* — Каменистая (= Набатейская); *Felix* — Счастливая (Сабейская) (Д.И.765-71).

³¹ В 110/11г., при Траяне, через территорию Набатеи была проложена новая широкая дорога «от границ Сирии до Красного моря». В 131г. Петру посетил, предоставив ей, вскоре названной *Adriana Petra*, статус римской колонии, и заложил здесь храм Изиды Адриан (*restitutor Arabiae*). В 30-е гг. Пв. тут был воздвигнут мавзолей скончавшегося на посту легата Аравии при Адриане Секстия Флорентина. Позже (II/IIIвв.) в городе появилось святилище *Magna Mater*.

³² A.Jaussen, R.Savignac «Mission archeologique en Arabie» Vol. 1, Paris-1909, p.448-51.

³³ Очевидна маркантная близость аравитян (по-разному — набатейских, сабейских, центрально-аравийских) Мистерии Христа (см. Ис.60,7). То-то Апостол язычников Савл/Павел пошёл после Дамаска 34г. сперва именно к не чуждым приятию Христова импульса (некоторым) аравитянам в Аравию. Впрочем, в IV в. н.э., несмотря на внешний блеск при Арете, Набатея и набатеи пребывали в состоянии усугубляющегося — сумерки и смерть старых богов — духовного декаданса. Их последние цари — это пославший в 67г. в помощь Веспасиану войска против иудеев Малх (48 — 70/71гг.), с максимальным 23-м монетным годом правления, и Раббель (71 — 106гг.), по смерти к-рого сирийский легат Траяна А.Корнелий Пальма в 106г. аннексировал (чтобы покрыть дорогостоящую траяновскую кампанию по завоеванию в 105/06гг. Дакии и получить прямой, без посредников, богатый торговый выход на Южную Аравию) упадочное, но богатое Набатейское царство (Дион 68,14; Евтропий 8,3,2; Аммиан Марцеллин 14,8,13), учредив вместо него провинцию *Arabia Petrae*. Траян принял тогда титул *Arabicus* и несколько позже отчеканил монету с легендой «*Arabia adquisita*» (Аравия добыта). С IV в. две провинции: *Arabia* — центр Бостра; *Palestina tertia* — центр Петра. Эта провинциальная интеграция в *Imperium Romanum*, плюс — смещение, при сменивших в Иране III в. н.э. парфян Сасанидов, торгово-караванного центра тяжести на Пальмиру, ускорили упадок и сошествие набатеев с исторической арены. Ёмкостью для спасения-убережения самобытности у них не оказалось, да и не может оно являться смыслом жизни-существования, не в нём миссия различных народов, не могущих самосохраняться исключительно ради самосохранения.

Интересна следующая хроно- и метаисторическая симметрия. Если эпиграфические набатейские памятники простираются со времени ок.70г. до н.э. по 306г. н.э., то сам народ набатеев, появившись в осевой всемирно-исторической орбите, близ Земли Обетованной, в VI/V/IVвв. до н.э., бесследно исчез (начиная с IV в. оседло-культурную Каменистую Аравию наводнили кочевники), растворившись в римско-византийской Ойкумене (пространство) и в

благоуханный ладан; не признавали обрезание; приговорённых к смерти побивали камнями; были очень равнодушны к солнечному золоту и к уместительной смиренности; публично наказывали расточителей имущества и награждали бережливых накопителей; использовали для земледелия и садоводства каждый оазис; разводили белорунных овец и, не зная лошадей, специально обученных дромедаров; ходили без хитонов и в сандалиях; любили пышные застолья (где каждый выпивал не более 11-и кубков)³⁴; мёртвые тела, даже царские, погребали, относясь к ним, как к навозу, у навозных куч, что, однако, не мешало им возводить пышные заупокойные гробницы-мавзолеи; жили в основном в междусобойном мире и облекали в пурпур близко державшихся к народу царей, к-рые опирались на титуловавшегося «другом царя» везира, и имели обыкновение отчитываться в народном собрании.

Остановимся на арабско-набатейской религии чуть подробнее, заметив, что с занятием Эдома набатеями, во-первых, были позаимствованы и культы местных богов, во-вторых, на них через Эдом оказала влияние религия Ханаана. Богам отводилась священная территория, где находился байтил (вефиль) – «дом бога», бывший одновременно жилищем и воплощением божества. Байтилом могли служить грубо обработанный камень пирамидальной, конической или закруглённой яйцевидной формы, скала, дерево. Иногда вокруг байтила и (или) идола возводилось здание кубической формы – кааба. Своих богов набатеи почитали также в виде прямоугольных плит (со стилизованными чертами лица). Эти плиты-идолы ставили в оформленных пилястрами и полуколоннами нишах.

Если астральные южно-аравийские сабеи-иоктаниды поклонялись божественной триаде – бог-отец Илмуках (Луна и Сатурн), богиня-мать Сем/Шем (Солнце), бог-сын Аттар (Венера или Меркурий), то, согласно некоторым версиям, вершину набатейско-исмаэлитского пантеона сходным образом, возможно, составляла триада – ночной бог Шай аль-Кум (Луна), дневной – Душара (Солнце), и богиня Уза или Узза (Астральное Небо) (= Аллат?) (см. Тертуллиан *Apol.* 24; Геродот 1,131; 3,8).

В оседло-эллинистическую эпоху в Душаре – покровителе страны и божестве царской династии, чтили творца и владыку мира, бога земледелия и растительности, виноградарства и виноделия. Греки и римляне отождествляли его с Зевсом, Дионисом, Осирисом, Сераписом.³⁵ Идолом бога был чёрный четырёхугольный необработанный камень, к-рому приносились жертвы. Предположительно, Душара почи-

рождающемся Средневековье (время, тоже став, в чём-то сродни 10-и коленам Израилевым, своего рода солью земли, в IV/V/VI вв. н.э., ещё до вулканического наступления из глубин Аравии ислама. Кстати, говорили набатеи на (пра?)арабском языке, постепенно освоив международный арамейский, мало того, выработав особый обретший классическую форму в IV н.э. шрифт, к-рый лёг впоследствии в основу арабского письма.

³⁴ Пока набатеи были бедуинами-кочевниками, употребление спиртного воспрещалось у них под страхом смерти.

³⁵ Говоря об арабском Дионисе, Геродот (3,8), Страбон (16,741), Арриан («Анабасис» 7,20,1), Ориген («Против Цельса» 5,37) разумеют, по всей вероятности, Душару. У Макробия (1,7,2) – *Dusarius*. («Суда» различает-распознаёт за Душарой *Araca*.) Известно, что в жертву Душаре приносились (замещающие арабам) лошадей верблюды. Его вышедший из Петры культ в римско-провинциальные времена отправлялся по всей аравийской провинции (свидетельства за 83 – конец царского периода – и 164гг.) и за её пределами, в масштабах империи, не получив, однако, такого широкого распространения, как культы Митры или Ваала. В ПUTEОЛАХ эпиграфически зафиксирована *Dusari sacra* и посвящение богу местной набатейской общиной двух золотых верблюдов. Небольшая набатейская община существовала и в Риме. Епифаний Саламинский пишет о сопровождавшемся ночными (дионисианскими) оргиями празднованием 25.12. рождества Душары («Против ересей» 51,22). В ШВ. в Бостре раз в 4 года, причём в годы, совпадавшие с олимпийскими, проводились-праздновались игры-состязания – Душарии. Не случайно арабско-исламские авторы, дистанцируясь от набатеев, вменяют им декадентную арамеизацию-эллинизацию и пагубный переход к оседлости.

тался вместе с пришедшим из Центральной Аравии? (*всебогом*) Аллахом (Илахуни).

Шай аль Кум (*пастырь народа*) – бог-воитель и защитник верблюжьих караванов, первоначально покровитель кочевников. Греки называли его Аресом, римляне – Марсом. Был, в отличие от дневного Душары, охранителем в ночи, защищал души спящих, принимая образ сопровождающих их в ночном путешествии звёзд. Уаза – женская ипостась Солнца или Венера (Афродита Урания; Изиды) – особо почитавшаяся во внутренней Аравии дочь Аллаха и Аллат (матери богов у арабов Сирийской пустыни, богини неба и дождя, источников плодородия), сестра богини судьбы Манат (Немезида; Фата). Была впоследствии в Мекке верховной богиней племени курайш, из к-рого происходил Мухаммед.³⁶

Характерна присущая в античную эпоху как хранителям мистерий Феникса йеменским сабеям, так и преимущественно солнцепоклонникам набатеям *золотая сольярность*, к-рая в дальнейшем, не имея солнечного христианского стержня, под палящим внешним солнцем раскалённой Аравийской пустыни, сумеречно зачахла, и над к-рой безостаточно возобладала (пришедшая ли из Средней Аравии от Хеттуридов и ненабатейских Исмаэлитов? рефлекторная, в преддверии откатно-ветхозаветного монотеизма ислама) *серебряная лунарность*.

* * *

В последний раз мы, по ходу хроноповествования, встречались с Аретом IV, чья дочь, как сказано, замужествовала с начальных гг. н.э. за Иродом Антипой, зимой 18/19гг., в Антиохии Сирийской (Д.И. 140), когда он, давая там пир в честь римского наместника Востока Германика, преподнёс ему и Агриппине массивные золотые венки, что вызвало резкое недовольство кесарского легата Сирии Пизона (к-рый удостоился венка легковесного): мол, подобные (ориентально-пышные) дары впору преподносить и впору принимать сыну царя парфян, а не сыну римского принцепса (Ан. 2,57).

Но восточный монарх Арет, как и сыновья Ирода или др. региональные вассалы помельче, не видел и не мог видеть в (для них однозначно) цесаревиче Германике

---

³⁶ Вероятно, в позднейший период, в результате слияния аравийских верховных богов, выступило общее для Средней и Центральной Аравии (из глубин Аравийской пустыни) доисламское верховное божество Аллах – как создатель мира и людей, как глава и отец, как Все-Бог Неба и Земли. То-то иногда Аллаха идентифицируют с Хубалом – главным богом мекканско-мухаммеданского племени курайш, выполнявшим функции Бога-предка, бога Небес или Луны. Притом до своего выступления с проповедью ислама Мухаммед признавал божественную природу Аллат, Манат и Уазы, к-рой приносил жертву белой овцы, и от почитания к-рых потом он – как бескомпромиссный монотеист – категорически отказался.

«Видели ли вы ал-Лат, ал-Уазу и ещё эту третью – Манат? Неужели у вас дети мужского пола, а у Него – женского?.. Они всего лишь имена, к-рыми нарекли их вы и ваши соседи, и Аллах не ниспослал насчёт них никакого доказательства. Они следуют только догадкам и тому, чего жаждут их души» (Коран, Сура 53. Звезда. 19-23).

Давший арабам Единого Бога и выведший их из Аравийской пустыни на полмира (до границ Индии, Китая и африканско-европейской Атлантики) Мухаммед собирательно стал для них тем, кем был Моисей для евреев и Иоанн Креститель для христиан, но, во-первых, без Нового Завета Господа Иисуса Христа, а во-вторых, с опозданием, в одном случае, на 2 тыс., а в другом – на 600 лет. Отсюда трансцендентально-абстрактный, с его невочеловециваемым Богом, дублирующий Бога ветхозаветного, с Мухаммедом в качестве печати пророков и с искажённо-зазеркально отражающим Христа туманным Махди, коранически-древнезаветный (= откатный) монотеизм ислама.

(Примечательно, что, согласно неподтверждённым данным, часть принимающих учение о реинкарнации шиитских исмаэлитов прослеживают следующие реинкарнационные линии: 1) Моисей – Пётр – Мухаммед; 2) Аарон – Иисус – Али.)

чуждого восточному (даром, что эллинизированному) менталитету-восприятию сына римского принцепса, т.е. какого-то там *первого среди равных*, что для Востока, с его фоссильными иерархическими нормами-установками, минимум тавтология. Здесь Германик был облечённым неограниченными властными полномочиями престолонаследником, к-рый, само собой, подлежал массивному златочествованию. Да и Пизон, честно говоря, обиделся не столько за «девственную» честь республиканского Рима, сколько за полученный им более легковесный венюк.

В остальном трагически закончившееся недолгое Германиково правление Востоком/Сирией ни масштабнейшего из региональных вассалов Арета, ни сыновей Ирода, ни, насколько известно, кого-либо из др. династов никак ощутимо не затронуло, не задело. Германик активничал в основном в регионе севернее: Армения, Каппадокия, Коммагена, Пальмира. Каппадокию и Коммагену он, по смерти в 17г. местных царей (Архелая Каппадокийского – в Риме; Антиоха Коммагенского – в Самосате-на-Евфрате), проводя в жизнь принятое Римом решение и посадив там римских легатов, как сказано, провинциализировал; в Армении возвёл на трон под именем Арташеса сына Полемона Понтийского от Пифодориды Боспорской – Зенона; важную в торговом и стратегическом отношении перевалочную оазисную Пальмиру поставил в зависимость от Рима (Р.л. 849-52; Д.И. 146).

Это стабилизационное воцарение в 18г. н.э. Зенона/Арташеса на буферном Армянском нагорье временно дезактуализировало-заморозило междержавный Армянский вопрос, успокоило Армению, к-рую вот уже более 20-и лет, не считая короткие успокоительные перерывы, лихорадило, и урегулировало отношения Рима с Парфянским Ираном, где первый царь царей из линии т.н. младших Аршакидов Артабан III (во главе партии национально-ойкуменического возрождения Ирана = Дома Иранского) как раз в ту пору был озабочен укреплением на престоле и собиранием прочих великоиранских земель, нуждаясь параллельно в приевфратском мире с Римской империей.

Повторим, именно удельный вес и статус для Рима Арташеса Армянского в означенный период вполне можно сравнить с удельным весом и статусом Арета Аравийского, с той, правда, разницей, что если отпрыск самого проримского вассала на Востоке (Полемона) Арташес прикрывал Империю на востоке и северо-востоке, то *народо-* и *отцелюбивый* Арет – делал то же на юго-востоке. Причём, если Арташес находился между двумя жерновами – римским и иранским, то Арет с размытыми, с утопающими на востоке в песках границами его государства упирался в промежуточно-нейтральную (по направлениям к Ирану и к Индийскому океану) Аравийскую пустыню.

При всём том, несмотря на столь длительное полувековое царствование (современника Таинства Голгофы – от предрождественских до апостольских времён) Арета, авторских сведений о нём сравнительно немного, точнее, они преимущественно опосредованные, косвенные, касающиеся его рикошетом, в связи с другими историческими персонажами и событиями, поскольку римские и греко-римские авторы собственно Набатеей и Аретом интересовались мало, тогда как своего Иосифа Флавия набатеи миру не дали. Благо, кое-что могут рассказать вышеупомянутые архитектурно-археологические руины, эпиграфика и способствующая поверхностной хронореконструкции нумизматика.

Так, на монетах по 16-й год Аретова правления, к-рое, напомним, исчисляется никак не с 9/8-го, но с весны – 21/22 марта – 5г. до н.э., т.е. эти монеты охватывают период до 11/12гг. н.э., названо имя царской супруги – царицы Халиду. К тому же, если согласно монетам позднейших набатейских венценосцев Малха II³⁷ и Раббея II,

³⁷ См. Приложение 3.

их жёны – представительницы царской династической фамилии-клана, то о Халиду аналогичной информации нет. Должно быть, она имела немалое влияние на мужа, поскольку пользовалась, кроме (сходно предшествующим набатейским царицам) права на нумизматический профиль, ещё и правом на совместную с супругом чеканку монеты: серебряной – с начала его правления, и медной – с 10-го года (= 5/6гг. н.э.).³⁸ На аверсе – изображение венценосца и легенда «Арет»; на реверсе – изображение Халиду, её имя и титул. (*Просвещённый абсолютизм и эмансипация!*)

А вот с 23-го года царя (18/19гг. н.э.) на монетах в ранге царской супруги фигурирует уже некая Шакилат. Аверс – двойной профиль царя и царицы; реверс – два скрещенных рога изобилия с именами царственных супругов между ними. Умерла ли прежняя венценосица, приходившаяся, надо думать, тещей Ироду Антипе? имел ли место в промежутке 11/12 – 18/19гг. развод? был ли царский брак моногамным? получила ли менее любимая со временем жена гаремную отставку в пользу любимой? – вопросы. Впрочем, скорее, проримско-эллинизированный *просвещённый абсолютист* Арет был (сродни сыновьям Ирода Старшего) моногамным и женился после кончины Халиду вторично.

Обратим внимание на время начала (?) чеканки Аретом медной монеты – 5/6гг. н.э., когда, точнее, в бг., Август провинциализировал, сослав Архелая, Иудею и новоутвердил Антипу с Филиппом в их тетрархиях. Т.е. не коснулись ли произведённые тогда Августом перемены-изменения на Бл. Востоке как-нибудь и набатеев? С др. стороны, нумизматическое появление Шакилат совпадает со временем начальствования на римском Востоке Германика и лоялистских вояжей к нему в Антиохию-на-Оронте местных венценосных «друзей римского народа», что, во всяком случае, о давшем там в его честь роскошный пир Арете мы (благодаря Тациту) знаем точно.

Далее, судя по эпиграфической надписи со статуи «божественному Ободу» (см. выше), на 24/25гг. у Арета было шестеро детей (от разных ли жён – вопрос). В двух из них – Фазаил(ида) и Саудат гадательно предполагаются-подозреваются дочери (Corpus Inscriptionum Semiticum 352). Если так, то одна из них очень даже (видимо, Саудат, т.к. наименование женщины мужским именем Фазаил сомнительно) могла (бы) быть женой Антипы.

Таким образом, во второй половине 30г. н.э., она, опережая ли официальный мужнин развод? оскорблённая ли его тайным, о чём ей, тем не менее, стало известно, сговором-уговором с Иродиадой? спровоцированная ли Иродом умышленно? решила бежать к царю-отцу, решила искать защиту у царя-отца, превращая тем самым семейный конфликт в ссору между галилейско-перейским и набатейским венценосцами, в конфликт межгосударственный.³⁹

---

³⁸ Право вассалов на чеканку серебряной, тем паче, золотой, к-рую чеканил, к примеру, Полемон Понтийский (+ 8г. до н.э.), монеты было особой предоставлявшейся римлянами, в зависимости от разностороннего значения-положения вассала и особенно вассалитета, привилегией. Так, ни Ирод Ст., ни его сыновья, чеканившие лишь медные деньги, этим правом не обладали.

³⁹ Между прочим, следуя сомнамбулическим видениям-откровениям знаменитой ими августинской монахини А-К.Эммерих (1774-1824гг.), царь Арет инкогнито, с покрытой головой и закрытым на бедуинский манер лицом, посещал расположенный недалеко от набатейско-перейской границы район устья Иордана, чтобы послушать проповедь Иоанна Крестителя (весть о к-ром докатилась до ближней Аравии). Коли так, то речь идёт о 29/30гг., иначе говоря, о времени как до (взаимосвязанных со скандальным разводом без развода) ссоры Арета с Иродом осенью, так и до заточения Иоанна в конце декабря 30г. н.э.

В общем, неизвестно, слушал ли Арет Предтечу у Вифавары, зато достоверно известно, что после включения Калигулой в состав Аретовых владений Дамаска – 37г., «областной

Так или иначе, тогда ещё не безнадёжный ленивец, падкий на магические чудеса 48-летний Ирод возвратился из Центра, что называется, верхом на коне. Возвратился, распутив хвост павлином, возвратился успешно, и в ещё большей мере мня себя успешным венценосцем, не без оптимистических планов-прогнозов на будущее. То-то лелеявшая царский титул Иродиада ушла от инертного беспретенциозного (неудачника) Филиппа к, как ей казалось, покада не растратившему весь порох в пороховницах амбициозному (удачнику) Антипе.⁴⁰

* * *

Обратимся к флавиевской переводно-текстуальной наличности, где следом за словами о сговоре-уговоре Иродиады и Ирода, к-рый обещал ей, в ответ на её условие ухода от тетрарха Филиппа к нему, прогнать дочь Арета, говорится:

«После этого тетрарх отплыл в Рим, заключив вышеуказанный договор. Когда же он, по исполнению в Риме всего нужного, собирался вернуться домой, жена его, без его ведома успевшая разузнать всё о его условиях с Иродиадою, просила разрешения уехать в Махерон, находящийся как раз на границе владений Арета и Ирода, причём никому не сказала о цели этой своей поездки. Ирод согласился, не предполагая, что жене его что-либо известно. Последняя между тем заранее послала в Махерон к начальнику, поставленному там её отцом, просьбу приготовить всё к дальнейшему путешествию. Затем она явилась сама и поехала тотчас же в Аравию, причём арабские князья последовательно сопровождали её, пока она (довольно скоро) не приехала к отцу своему. Ему она рассказала о намерении Ирода. Арет на основании этого решил начать войну со своим зятем, именно на границах Гамалитиды. Собрав войска, обе стороны вступили в борьбу, причём вместо Арета и Ирода сражались их военачальники...» (И.д. 18,5,1)

Итак, несмотря на оставляющий желать в целом много лучшего рассказ и текст Флавия, на базе прочитанного, можно сделать выводы о том, что дочь Арета узнала о (позорном для неё) разводном намерении Ирода (прогнать её) в пору его отсутствия, спросила (играя на опережение) его разрешения навестить своего царя-отца письмом и отправилась к родителю, получив (письменное же) разрешение от ничего не заподозрившего мужа ещё до его возвращения в Палестину. Т.е., во-первых, он, судя по обороту писем, отсутствовал, отплыв в Италию весной 30г., достаточно долго, всё лето; во-вторых, возможно, письменное разрешение на отъезд жены к отцу (если оно являлось таковым) было дано им письмом на обратном пути; и в-третьих, когда Иродиада осенью 30г. соединилась, безразводно уйдя от Филиппа, с возвратившимся из поездки Иродом, дочь Арета уже находилась у своего отца в Аравии. Или — др. вариант — отъезд предположительной *Судам* к отцу имел место уже после возвращения в Палестину Ирода (б.м., задержавшегося в

правитель» (шейх) последнего велел в том же году, по подстрекательству местных иудеев, схватить обретавшегося с 34 по 37г. в Дамаске и ходившего оттуда в Аравию Савла/Павла, кто, будучи хитроумно спущен христианами приверженцами с дамасской крепостной стены в корзине, сумел избежать его рук (Д.Ап.9,22-25; 2Кор.11,32; Гал.1,18) (Р.л.559/60; 891; 973; Д.И.187/88; 1266-72; 1361-65).

⁴⁰ Надо полагать, что старший из выживших к 30г. н.э. тронных и нетронных сыновей Ирода I (после смерти ок. 20г. ссыльного Архелая и ок. 23г. безземельного Ирода Бозта) Ирод II Антипа надеялся, используя благорасположение Тиберия, когда-нибудь выйти из тетрархов в цари и, насколько возможно, расширить свои владения. Однако, в 30-е гг. он, и без того не очень энергичный, старея, всё более ступёвывался, тогда как ненасытная Иродиада продолжала полахать амбициями за двоих.

портово-прокураторской Кесарии?), выглядя-позиционируясь как её бегство, сообразно отчасти его умыслу, с тем, чтобы переложить на набатейскую сторону всю, в глазах Рима, за предсказуемый конфликт (о войне Ирод, стоя под десницей Рима, и не думал) ответственность. При всех случаях, время всех перечисленных событий-действий, бесспорно, — 30г. н.э.

Однако, вместе с тем, по, как сказано, имеющемуся в нашем распоряжении флавиевскому тексту, получается (или как будто получается), что в означенное время Махэруская цитадель, в 7-и км к востоку от Мёртвого моря, между Каллирой, Каллиройской возвышенностью и границей Набатеи, в Перее, принадлежала Арету. Но это противоречит всей прочей информации Флавия о Махероне, согласно к-рой крепость находилась в I/Ивв. сначала во владении Ирода Ст., а потом его сына — Антипы, где последний казнил заточённого здесь Иоанна Крестителя.

Хотя Шюрер (1,436) уверенно отвергает вышеприведённое прочтение флавианы и предлагает читать оную, вернее, перевести с греческого, иначе: «...послала (речь идёт о дочери Арета — К.3.) к начальнику в Махерон и к подданным её отца». Т.е. — не к Аретову, но к Иродову начальнику в Махерон и к племенам в подданстве у её отца восточнее (у) Махерона, на рубежах Аравии и Переи, дабы иродианский комендант крепости перепоручил её на границе для дальнейшего следования к отцу заботам пограничных племенных шейхов. Согласимся с Шюрером⁴¹ и поговорим о небезынтересной крепости.

МАХЕРОН

Местоположение Махерона (*висячий дворец*) и (или) Махэрусской цитадели (в часе езды от Вифавары) на высоте 1120м над уровнем моря — уединённый оазис Моавитского нагорья восточнее (7 км) примёртвоморской Каллирои, с её целебными ключами, западнее — ок. 10-15-и км — переиско-набатейской границы в пустыне, и севернее этой границы по впадающему в Асфальтовое озеро бурно-расщелинному потоку Арнон. Возвышающийся на 726м над окружающими холмами, словно напрашивающийся под крепость для глухой обороны, голый скалистый холм, уже сам по себе неприступный, ещё и окружён со всех сторон глубоченными пропастями и бездонно-головокружительными расщелинами.

Первым построил тут крепость против набатеев, для защиты иудейских владений от них и от кочевых бедуинов со стороны пустыни, целенаправленно отодвигая соседнее царство на восток от Иордана и Мёртвого моря, Александр Яннай (И.в. 1,8,2), — тот, кто вёл, продолжая экспансионистскую линию своего отца Гиркана, войны со всеми соседями (игнорируя еврейских изоляционистов — езраитских блюстителей чистоты веры с кровью), и тот, кто беспощадно обрушился на влиятельных орденских фарисеев (как в далёком будущем Филипп Красивый обрушится на тамплиеров). Супруга и преемница Янная Саломия Александра хранила в

---

⁴¹ Скорей всего, шюреровская конъектура верна, правда, теоретически не исключено, что на каком-то отрезке времени Махерон мог быть передан римлянами Арету (скажем, в 6г. н.э., когда лишённый этнархии Архелай был сослан, а Антипа с Филиппом вынуждены были отчитываться-оправдываться перед Августом), будучи позднее снова предоставлен Антипе (скажем, Тиберием, по итогам успешной поездки тетрарха — 30г. — в Италию). Если так, то нововступление Антипы во владение Махероном состоялось не позднее 30/31г., ибо весной 32г. Иоанн Креститель будет казнён в Махероне, однозначно принадлежащем Антипе, причём проведя там перед казнью в заточении, пусть не все, с конца декабря 30г., 15 казематных месяцев, но, тем не менее, достаточно продолжительный срок (см. ниже). И всё-таки повторим, по всей видимости, Шюрер прав, и ни гадать, ни мудрить тут незачем.

недосягаемом Махероне свои драгоценности (И.д. 13,16,3). В 63г. покоритель Палестины Помпей приказал разрушить небезопасное осиное гнездо (Страбон 16,2,40).⁴² В 57г. сын царя Аристовула Маккавея Александр попробовал новоукрепить, среди других крепостей, и Махэрусскую цитадель («в горах арабских»), но вынужден был сдать Александрион, Гирканию и Махерон Габинию, к-рый срыл остатки названных крепостей до основания (И.д. 14,5,2-4). Да и сам Аристовул, сбежав из римского плена, попытался в 56г. укрепиться в руинах, но сдался тому же Габинию через два дня (И.д. 14,6,1).

Наконец, основательнее всех за этот холм и за эту крепость (близнец подвешенной над землёй или, точнее, висящей между землёй и небом Масады) взялся в 20-е гг. Ив. до н.э. обожавший inferнально-надпропастные, без доступа к ним, посреди мёртвого (заколдованного) ландшафта, цитадели фундаменталист – Ирод Старший. Не ему ли на августейшей службе у Рима полагалось, как вассалу ближнему и как вассалу особо доверенному, держать с вдающегося в Аравию махеронского скального выступа, на подступах к Средиземноморью, под шахом, во-первых, – набатеев, вассалов более дальних, к-рым римляне доверяли до поры меньше, чем иудеям, вернее, чем Ироду I (по смерти к-рого подобных ему сателлитов у Рима в регионе не нашлось), а во-вторых, – разбойных кочевников (бывших частично в шейханатском подчинении у аравийского царя и частично не подчинившихся никому)... Впрочем, предоставим слово по Махерону непосредственно Флавию.

«Само крепостное образование было скалистым холмом, поднимающимся на чрезвычайную высоту, и потому трудно достигаемым, но природа ещё позаботилась о том, чтобы он был недоступен. Со всех сторон холм окружён невероятной глубины пропастями, так что переход через них практически невозможен. Западная горная впадина простирается на 600 стадий и доходит до Асфальтового озера, и как раз на этой же стороне Махерон достигает наибольшей высоты. Северная и южная впадины, хотя и уступают в длине только что упомянутой, но тоже делают невозможным нападение на крепость. Что касается восточной, то она имеет не менее 100 локтей глубины, но примыкает к горе, противоположной Махерону.

Приметив особенности этого места, еврейский царь Александр первым заложил там крепость, к-рую затем разрушил Габиний, когда воевал против Аристовула. Ирод же во время своего царствования посчитал, что это место более, чем какое-либо другое, заслуживает внимания и строительства укреплений, особенно ввиду соседства арабов, ибо, имея виды на их земли, он полагал его удобным для достижения своих целей. Посему, окружив обширное пространство стеной и башнями, он основал там город, из к-рого крутой подъём вёл в цитадель. Кроме того, и вокруг вершины он воздвиг стену и расположил по углам башни высотой в 160 локтей каждая. Внутри обводных стен он построил роскошный дворец с просторными и великолепными покоем, соорудив в наиболее удобных местах многочисленные цистерны для сбора и хранения обильных запасов воды. Тем самым он словно соперничал с природою в том, чтобы естественную неприступность места самому превзойти строительством искусственных сооружений. К тому же он поместил там огромный запас стрел и машин и задумал обзавестись всем, что дало

---

⁴² Страбон (16,762/63), не понимая иудейскую теократию, называет Маккавеев тиранами, начиная с Янная, к-рый-де первым «объявил себя царём вместо жреца». Во-первых, это неверно фактически, так как первым произвёл себя в 103г. до н.э. в цари, не слагая первосвященские полномочия, старший брат Янная – Иуда Аристовул; во-вторых, ни один из Маккавеев, начиная с Аристовула (103/02гг.) и кончая антагонистом Ирода Антигоном (38-34гг.), не стал и не был царём вместо жреца, совмещая обе функции, к-рые разделились лишь при (воспритязавшем на родословие от Давида, но никогда – от Аарона) Ироде.

бы возможность жителям ни в чём не испытывать нужды при длительной осаде» (И.в. 7,6,1/2).⁴³

* * *

Как показали археораскопки, начатые в 1965г. П.Штробелем и продолженные в 1978г. В.Корбо, Ирод строительно превзошёл, что он, к слову, сделал не только тут (вспомним Кесарию Приморскую, Масаду, Иродион), в, мягко говоря, экстремальных стройусловиях, всё мыслимое, соорудив над жалким, в сравнении с его детищем, хасмонеиским строением, в охват-обхват последнего, и, главное, над ним, импозантный крепостной комплекс, с четырьмя, вдоль отвесно-обводной стены, башнями над пропастью, по 50м высотой каждая. Вся тронную жизнь Хасмонеи, память о них, не давали ему, самозванцу и похителю престола, царю по милости Рима, покоя, оставаясь его жгучим комплексом неполноценности, к-рый он яростно пытался преодолеть, в т.ч., в безумно им любимой и, тем не менее, казнённой жене — Мариамне (29г. до н.э.), в казнённых им сыновьях от неё (4г. до н.э.), и во многом другом, в частности, в грандиозных, вполне сравнимых с коммунистическими, повсеместных стройках (особая Иродова страсть).

Вот и в Махероне⁴⁴ крепостная стена с башнями поднялась на превращённом в цветущий, с дворцом, термами (ключевая вода) и, наверное, райскими птицами, сад на голом овально-скальном плато. Две башни защищали раскинутый под крепостью, у подножья холма, полис, акведук и цистерны; две другие, обращённые на восток, как с торчащего посреди мёртвой потусторонней пустыни, клыка, зорко наблюдали за аравийско-набатейской границей. Отсюда, с высоты более 1000-и м, был виден чёрный хребетный гребень нагорной страны Иудейской⁴⁵; зажжённые на махеронских башнях огни могли сигнализировать и расположенной на противоположном западном берегу Мёртвого моря Масаде, и находившемуся в 40 км., опять-таки, по ту сторону Асфальтового озера (близ Вифлеема), Иродиону, откуда, в свою очередь, представлялось возможным подать цепочечный сигнал Гиркании, из Гиркании — Кипросу, из Кипроса — Александриону. Так оперативно-стратегически связывались между собой крепости Ирода по всей стране.

Приложительно же к Махерону, можно сказать: ну, чем не, соприродно Иродиону (Р.л. 865/66) (или даже, судя по inferнально-обезлюженной, на краю пропасти, безжизненно-пустынной местности, в ещё большей мере, чем Иродион), классический чародейской замок Клингзора! Мало того, здесь, в примыкающей к крепостному полису изрезанной гиблыми расщелинами долине, росла употреблявшаяся в древности (и употребляемая поныне) в магических (в т.ч., в черномагических, в т.ч., в ночь на Ивана Купалу) процедурах мандрагора, к чему, впрочем, мы подробнее обратимся позднее, в рассказе о жизненном эпилоге Иоанна Крестителя (к-рый неотъёмно-неразъёмно связан с вселенским Прологом Иоанна Богослова!)

А пока скажем, что, вероятно, Антипа не тотчас заточил взятого под стражу у Вифавары на исходе 30г. н.э. Предтечу в Махэрусской цитадели, первоначально

---

⁴³ В завершившейся падением Масады (73г.) Иудейской войне 66-73гг. Махэрусская цитадель стала одной из последних занятых римлянами в 71-73гг., по взятии Иерусалима (70г.), крепостей. После длительной осады зилоты сдались римскому легату Иудеи Цецилию Бассу (И.в.7,6,1-4).

⁴⁴ Сегодня маленькое арабско-иорданское селение Мукавир расположено в 2-х км от руин Махерона (Хирбет-эль-Мукавер).

⁴⁵ В мишнаистском трактате «Тамид» читаем: «Р. Елеазар б. Дилга: «Дом моего отца держал коз на горе Мекавар и они чихали от фиамных ароматов, доносившихся из Храма» (3,8).

убрав-транспортировал небезызвестно-беспокойного узника подальше от и без того взбудораженной им Переи (через Ливиаду-Вефарамфту и Декаполис, или через Самарию) в Галилею, к к-рой Иоанн в отведённое ему свыше проповедническо-крещенское время 28 – 30гг. был внешне наименее причастен. Неспроста некоторые апокрифические предания считают, как говорилось выше, местом принятия Антипий решения об аресте Крестителя, плюс иные даже – местом его ареста и казни – Самарию.⁴⁶ Правда, Кроль (238-40) справедливо указывает на локальность этой (перенятой у христиан и мусульманами) самарийской традиции, указывая одновременно на отнюдь не локальную традицию почитания христианами и мусульманами гробницы Иоанна возле гробниц пророков Елисея и Авдия в Себасте-Самарии.⁴⁷

И далее, наверное, Иоанн несколько месяцев томился при галилейской резиденции Антипы, в Тивериаде, после чего, не позднее середины 31г., был переведён-доставлен (вновь через Самарию) в потусторонний, точно выросший из могилы, на месте уничтоженных гневом Божиим Содомы и Гоморры, Махерон, где провёл в каземате остаточное время заточения, до своей казни предпасхальной весной 32г. н.э. Хотя, вовсе не исключено заточение узника в Махероне с самого начала.

Любил ли Антипа бывать в пограничной замёртвоморской цитадели с первых лет правления? или особенно полюбил, потянулся сюда, сойдясь с, по всему, очень не чуждой чародейству Иродиадой? к-рая, как пить дать, не могла не облюбовать этот зловещий драконовский замок, эту мандрагоровую цитадель, весьма, согласно флавиевскому описанию, похожую на полярный артуровскому замку Рыцарей Круглого стола Камелот в Корнуэлле на скальный замок Клингзора – неприступную крепость Колот-Энтболот в Сицилии.

Однако, повременим. Сейчас – в 30г. – дочь набатейского царя Арета убыла через Махерон к отцу; новый Ахав – Ирод – заключил в объятия ушедшую к нему от его брата тетрарха Филиппа новую Иезавель – Иродиаду, – и вскоре, повторим, лишил свободы нового Илию – Иоанна, по её, кто пришла в неистовство от его гневных обличений, настоянию. Посему Иоанн оказался в оковах как за обличительные речи по адресу пары венценосных прелюбодеев, так и из страха тетрарха Антипы перед возмущением от речей популярного проповедника, за противозаконно взятую братнину жену и за всё, что сделал Ирод худого, народа.

Притом ниже Флавий, без какой-либо паузы, повествует о войне между Аретом и Иродом так, будто она разразилась сразу или очень скоро за скандальным разводом с отбытием Аретовой дочери к отцу в Аравию. Отнюдь! С 30г. отношения между Иродом и Аретом, конечно, испортились, но закончившаяся победой набатеев битва имела место не ранее лета/осени 36г., причём после кончины весной 36 (а не, как энциклопедически принято, в 33/34гг.) тетрарха Филиппа, в пору нахождения-стояния Филипповых заиорданских владений (до передачи их в 37г. Калигулой Агриппе) под секвестром.

То-то вышецитированный флавиевский текст «Древностей» (18,5,1) продолжает

---

⁴⁶ В XIIв. крестоносцы воздвигли над самарийско-себастиийскими руинами византийской церкви Предтечи, вздвинутой якобы на месте его взятия в узы и последующей казни, церковь латинскую.

⁴⁷ В реплике к Самарии из «Ономастикона» Евсевия у Иеронима сказано: «...где покоятся останки Иоанна Крестителя». Кроме того, в одном из писем Иероним говорит о дне, когда он направится в Самарию поклониться праху Иоанна, Елисея и Авдия. Руф Аквилейский (+ ок.410г.) сообщает о разорении гробницы язычниками при Юлиане Отступнике (361-63гг.). Вдобавок, если у Самарии не было конкурентов как у места погребения (взятого Иоанновыми учениками из Махэруса) тела Купалы, то местонахождение его отсечённой головы с IV/Vвв. оспаривали Константинополь, Эмесса, Дамаск... (см. ниже)

следующая казалась бы нелепая фраза: «...В произошедшей битве всё войско Ирода было уничтожено, вследствие измены нескольких перебежчиков из населённой в основном язычниками заиорданской тетрархии Филиппа, к-рые находились на службе у Ирода». Разве из сказанного не напрашивается вывод, что на момент иродовско-аретовской войны, т.е. на лето/осень 36г., Филипп с недавнего времени мёртв, и что его успевшие податься на службу к Ироду офицеры оказались перебежчиками. Вместе с тем (Р.л. 890/91; Д.И. 1248), блицвойна на границах входившей в состав тетрархии Филиппа Гамалитиды (Гамала находилась в расстоянии одного дня пути на восток от Генисаретского озера, на Голанских высотах), да ещё в год смерти бездетного тетрарха, по-видимому, означает то, что и Антипа, и Арет притязали на пограничные с Галилеей и Набатеей экс-Филипповы владения (имели виды на части Филипповых владений).

Впрочем, Шюрер (1,445) предлагает произвести правку текстуально-де ненадёжной флавияны и читать вместо «Гамалитида» «Галаад»⁴⁸, к-рый можно идентифицировать, в частности, с пограничной набатаем – от примёртвоморского Арнона до границы Декаполиса – Переей, и так, мол, всё становится на свои места, всё делается понятным. Может быть, но куда, спрашивается, в сём случае, девать перебежчиков из тетрархии Филиппа? присутствие к-рых в рассказе-контексте не лишено смысла применительно как раз к Гамалитиде и теряет смысл при принятии в качестве театра военных действий отделённого от Филипповых владений Декаполисом/Десятиградием района в зоне набатейско-перейских рубежей в южном Галааде⁴⁹, в

---

⁴⁸ Позиция академической учёности прелюбопытна: когда Флавий расходится с Евангелистами, прав, видите ли, однозначно он; когда же нечто у Флавия не вписывается в академические схемы, у него, без промедления, выискивается-обнаруживается ошибка.

⁴⁹ Гилеад (в «Вульгате» и в славянских переводах – Галаад) – область восточнее Иордана (Втор.3,10), границы к-рой не поддаются точному определению. Втор.34,1 – весь восточный берег Иордана; Нав.22,29 – завоёванные Израилем земли севернее Аммона (4Ц.10,33). Делится рекой Яббок/Иавок (приток Иордана супротив западнобережной границы между Иудеей и Самарией) на южную (Втор.3,12;16; Нав.12,2;5) и северную части (Нав.13,31). После победы над Огом Васанским (Ч.21,32-35), южный Галаад/Гилеад достался коленам Гада и Рувима, северный – Манассии (Втор.3,12;16). В эпоху Царей (IХв.) израильтяне сражались с сирийцами в Галааде за Раммоф (3Ц.22,3; 4Ц.9), а Азаил Дамасский опустошил и отрезал от Израиля эту область (4Ц.10,33; Ам.1,3). См. «Д.И.» с.359.

Надо сказать, что в античную эпоху анахронистическое наименование Галаад более приложимо к области, расположенной на восток от Иордана севернее пограничной с Набатеей замёртвоморской Переей, на землях Декаполиса и заиорданских (включая Гамалу) владений Филиппа (севернее Бостры), на к-рые могли, после Филипповой смерти, претендовать (по римскому арбитражу) и Арет, и Антипа. Но медлительный, тем более, к концу жизни, Тиберий отложил в 36г., с кончиной тетрарха Филиппа, окончательное решение вопроса сирой тетрархии в долгий ящик, что вполне могло подвигнуть (в преддверии скорой, возможно, предсказанной сведущими в астрологии аретовскими звездочётами смерти престарелого Тиберия) уже шесть лет точившего зуб на Ирода дальнелимесного вассала Арета (до к-рого не так легко было дотянуться) к молниеносной войне (б.м., в момент, когда Ирод сопровождал в 36г. отправившегося для встречи с парфянским царём Артабаном римско-сирийского легата Вителлия на Евфрат?). Во всех случаях, Арет очень рисковал, так как римским вассалом категорически возбранялось воевать друг с другом, в связи с чем Вителлий достаточно скоро получил тиберийское распоряжение прислать в Рим, точнее, на Капри, либо самого Арета в цепях, либо его голову, чему, т.е. римскому походу на Петру, и, если понадобится, дальше – в пустыню, помешала последовавшая в марте 37г. смерть кесаря. Выпустивший из тюрьмы попавшего туда в 36г., при Тиберии, обижённого Антипой в 32г. (Р.л.900; 985; Д.И.1246/47; см. ниже) младшего брата Иродиады Агриппу Калигула, поставив его, оснащённого титулом царя (в т.ч. в пику оставленному с носом Антипе), над тетрархиями (умерших) Филиппа и Лисания, не только не наказал Арета (не с подачи ли своего дружка Агриппы!) за самовольную прошлогоднюю войну, но, напротив, расширил набатейские владения, присоединив к ним в

(составившей в греко-римские времена часть бывшего Галаада) Перее.⁵⁰ Засим над Гамалитидой, в связи с Филипповой кончиной в 36г. и с перебежчиками из его вчерашней тетрархии (временно присоединённой-прикреплённой, до её новостатирования-новоустройства, к Сирии), в русле войны между Иродом и Аретом, стоит пораскинуть мозгами.

Короче говоря, подытожим пройденный материал и анонсируем предварительные итоги. При любом раскладе, Антипа (зять) и Арет (тесть) были в контрах с 30г. н.э.; в 32г., вскоре после казни Иоанна Крестителя 31.03. в Махероне, Филипп, помирившись с разводно-законно отпущенной им Иродиадой, равно с Антипой, женится на её 13-летней дочери и его (выпросившей у отчима, по наущению матери, Иоаннову голову) падчерице – Саломее/Саломии (см. ниже). Вот чем дополнительно могли мотивироваться территориальные надежды-притязания Антипы и Иродиады с кончиной по весне 36г. (после 1 нисана) Филиппа. А позднее – в том же 36г. н.э. – войска Арета и Ирода ратно сойдутся в Гамалитиде (или – на, что называется, худой конъюнктурный, либо конъюктурный конец, – в Галааде). Удостоверьтесь, если относительно поводов-мотивировок – Гамалитида? или Галаад? – можно спорить, то реконструированная нами хронология (30 – 32 – 36гг.), в чём читатель уже не раз (Р.л.; Д.И.) имел и ещё будет иметь возможность, по ходу хроноповествования, убедиться, безальтернативно (вопреки увечной научно-академической модели) верна!

«УМЕР ВЕЛИКИЙ ПАН!»

В 17-й главе своего теологического сочинения-трактата (об упадке и сумерках старых богов) «Почему оракулы молчат?» (ок. 100г.) Плутарх (кроме прочего, – жрец Аполлона в Дельфах) повествует о странном происшествии, о своеобразном ЧП, имевшем место в правление Тиберия. Поведавший эту историю Эпитерис, отец ритора Эмилиана⁵¹, плыл вместе с др. пассажирами на грузённом товарами судне из Греции в Италию. Когда корабль пристал к одному из Паксосских островов (два небольших острова между Керкирой и Лефкасом – ныне Пакси и Андипакси, к-рыми некогда владела воинственная иллирийская царица Тевта, и где, по преданию, Антоний с Клеопатрой занимались незадолго перед Акцийским сражением любовью), над морскими водами внезапно, в безветрие, троекратно раздался обращённый к корабельщику, египтянину Тамузу (Фармус/Тамус), требовательно звав-

---

37г. Дамаск. (Римско-кесарских дамасских монет времён Калигулы и Клавдия нет; обнаруженные до сих пор римские монеты Дамаска прерываются в 34г. и начинаются снова с 9-го года Нерона = 62/63гг.).

⁵⁰ Античная Перея, особенно её южная, к востоку от Мёртвого моря, часть, это отнюдь не столько Палестина, в иудейско-государственную орбиту к-рой её втянули во II/IIIв. до н.э. экспансивные Хасмонеи, к-рым наследовали Иродиане, сколько порубежно-окраинная западная Аравия, граница к-рой с Палестиной, со времени пленения ассирийцами 10-и колен Израилевых, и уж точно со времени и после Вавилонского пленения, проходила по Мёртвому морю и Иордану. Всё вернулось на круги своя, т.е. к прежнему дохасмонеийскому раскладу, после случившихся в первые два столетия н.э. падения еврейской государственности, автономии и мирового рассеяния евреев. Так, если в I/IIIв. н.э. у Плиния (5,16) и Птолемея (5,15,6) Махерон – ещё Палестина, то в дальнейшем – это (несмотря на временные административно-территориальные привязки к Палестине) уже (или снова) пределы Аравии.

⁵¹ Эпитерис из Никои – учёный грамматик, эвентуальный отец упоминаемого Сенеккой Ст. (+ ок.40г.) ритора времён Тиберия и Калигулы – Эмилиана (Contr.9,5,25). Рассказывающий у Плутарха собеседникам про (необычный) конец Пана ритор Филипп передаёт рассказ Эпитериса, к-рый был его учителем риторики-грамматики.

ший его по имени неземной голос. Весьма испуганный, сродни прочим пассажирам, Тамуз в итоге откликнулся, и голос велел: «...Придя в Палоды, возвести миру, что великий бог Пан умер!» (Д.И. 1106/07)

Всех охватил ужас. Решали, что делать? И решили: при попутном ветре, по достижении Палод (предположительно, гавань в Эпире на побережье современной Албании)⁵², лоцман будет молчать, а при штиле исполнит данное ему повеление. Поравнявшись с Палодами в полное безветрие, трепещущий кормчий, встав во весь рост на краю кормы, громко прокричал в сторону суши: «Великий Пан умер!» И тотчас отовсюду донеслись траурные всхлипы и вздохи, словно от самой природы, от пастбищ и лесов или от множества глубоко опечаленных, от множества смертельно перепуганных людей. По прибытии судна в Италию, где быстрая весть вызвала смятение, произошедшим живо заинтересовался призвавший к себе Тамуза, мало того, убедившись в правдивости услышанного от него рассказа, кесарь Тиберий. Однако, собранные им мудрецы пришли к заключению, что Пан не обладал бессмертием богов, поскольку, будучи рождён от Гермеса и смертной женщины Пенелопы⁵³, был смертен, вследствие чего его смерть не есть нарушение мирового порядка вещей и ожидать какой-либо катастрофы не приходится...⁵⁴

* * *

Пан – сын Кроноса (Сатурн) и нимфы-козы Амалфеи (молочный брат Зевса Критского), или – сын Зевса (Юпитер) и аркадской нимфы Каллисто, или – Гермеса (Меркурий) и нимфы Дриопы, или – Гермеса и (соблазненной Антиноем⁵⁵, из-за чего она была изгнана Одиссеем к отцу Икарию на Кефалению) Пенелопы (в Мантинее), или – чадо Пенелопы от (образно выражаясь) всех сватавшихся к ней в отсутствие Одиссея женихов... Показательна его, если можно так выразиться, вариационно-наследственная эволюция (или инволюция) *опущения* от Меркурия и с Олимпа на землю, его заземления – от звёздно-божественного до человеческого, от

---

⁵² Однозначная идентификация этих Палод затруднительна, но слишком частое уверенное мнение о том, что в объективе-де, как и в случае с Паксами, какой-то остров, – неверно. Такого острова или таких островов нет. Зато в «Географии» Страбона названа гавань Пелода (7,324), где в Эпире, на берегу Керкирского пролива, расположен порт Буфрот. Вместе с тем, на лежащей супротив Акарнании Кефалении, что южнее Паксосских островов, отчего плывший из Греции в Италию (кратчайший путь – через Тарентский пролив между Ионическим и Адриатическим морями) корабль идти от них (обратным курсом) на Кефалению не мог, существовал, согласно Страбону (10,455/56), город Палы. Причём противоречащий Гомеру Ферекид (Страбон) отождествляет Кефалению с Дулихием, откуда, по Гомеру («Одиссея» 16,247; 249), прибыли на Итаку (= Лефкас?) 52 из более, чем ста женихов Пенелопы.

⁵³ О рождении Пана от Гермеса не сохранившей-де (вопреки Гомеру) верность Одиссею Пенелопой (к-рая стала благодаря Гомеру символом верности) говорит (Пв. до н.э.) Аполлодор (Epit.7,38).

⁵⁴ Это выданное Плутархом Пану философское «свидетельство о смерти» единично и не имеет аналогов у кого-либо из античных авторов. Наряду с тем, в смелое на рационал-опровержения Новое время появилось бравое предположение, что речь-де изначально шла о церемониально-ежегодной смерти и о церемониальном оплакивании «всевеликого» (Пан-мегас) Таммуза, стрелки с к-рого были, мол, безграмотно-недопонимательски переведены на корабельщика Тамуза и Пана.

⁵⁵ Антиной – наглейший из женихов Пенелопы, к-рый пал первым от меткой стрелы Одиссея. Показательно, что во Пв. н.э. Антиноем звали любимца инаугуратора, в «золотой век» Антонинов, «греческого возрождения» (брадатого на греческий манер) римского императора Адриана. Юноша утонул в Ниле (130г.), был перегружен множеством посмертных почестей и обожествлён безутешным Адрианом (с памятными днями, алтарями, храмами и играми в разных частях империи).

человеческого к животному: полу(под)астральное, полуантропоморфное, полузооморфное (смешанное) существо-божество, ставшее со временем божеством *всего*... Разве сотворённая Богом, но подпавшая люциферическо-ариманическому искушению, но оторвавшаяся от божественного человеческая природа не такова?!

Он родился с рогами и козлиными ногами, с бородой и кривым носом, с хвостом и волосатым телом. Мать ужаснулась рождённому ею уродцу и с отвращением отбросила его. Тем не менее, никоим образом, не огорчённый Гермес, с любовью взяв дитя на руки, принёс сына на Олимп, где боги очень обрадовались столь необычному младенцу, к-рого потому и назвали Пан, т.е. *понравившийся всем*. Или, по другим этимологиям, имя Пан – производное от глагола «пасти»; от индоевр. корня «пус» – *делатель плодородия*; от последующего т.н. всеохватного, т.е. от *пантеистического* Панова *всебожия*. Пан – *всё* (Homer *hymn.* 19,47).

Между тем, брадато-козлоногий бог не остался жить на Олимпе, уйдя в тенистые леса, горы, в поля, на пастбища, чтобы пасти там стада и играть на звонкой свирели, услышав чудные звуки к-рой, нимфы сбегались к нему, после чего весёлый хоровод – свита-кортеж леопардированного Диониса – двигался с песнями и танцами по зелёной долине. Пан и сам вместе с сатирами/силенами принимал участие в танцах, удаляясь при наступлении полуденного зноя в чащу леса либо в прохладные гроты.⁵⁶ Здесь его опасно было тревожить, ибо разгневавшись, он мог испугать нарушителей покоя как наслав на них тяжёлый давящий сон, так и могучи вызывать у потревоживших его людей *панический ужас*. В добром же настроении этот весёлый, весьма охочий до винопития, спутник-свитский Диониса покровительствовал пастухам и охотникам, рыболовам и пчеловедам, принося им удачу, пася и благословляя стада («добрый пастырь»), гоняясь за дичью.

Впрочем, не только за дичью. Отличаясь неумной страстностью, влюбчивостью, сверхпохотливостью, не менее хитрый, чем смешливый Пан иногда неотступно, порой занудно, преследовал нимф, причём некоторым из них было проще ему отдаться, нежели объяснить, почему они этого не хотят. А иным... Вот, например, чрезвычайно полюбила ему гордая и отвергавшая любовь всех ухажёров, будь то боги, полубоги, зверобоги, люди, прекрасная нимфа-охотница Сиринга. Очень походила она на Артемиду в своей короткой одежде, с котланом за плечами и луком в руках, сделанным, правда, не из золота, как у Артемиды, но из рога. Убегая от устремившегося за ней Пана, она, выйдя к преградившей ей путь реке, простёрла с мольбой о спасении руки к богу этой реки. Тот внял взмолившейся нимфе и превратил её в тростник, к-рый подбежавший Пан заключил, слыша тихий шелест, не солоно хлебавши, в объятия. Опечаленный преследователь повздыхал, потом срезал гибкий тростник и сделал из него сладкозвучную названную сирингой свирель, скрепив неравные коленца тростника воском. С тех пор люди, случалось, слышали в лесах, полях, горах чарующие звуки сиринги.⁵⁷

⁵⁶ Царь, убоявшись богатств, в лесах стал жить по-простому
С Паном, к-рый весь век обитает в нагорных пещерах... (Овидий «Метаморфозы» 11,146/47)

⁵⁷ ...Как она к тихой реке, к Ладону, поросшему тростьем,
Вдруг подошла; а когда её бег преграждён был водою,
Образ её изменить сестриц водяных попросила;
Пану казалось уже, что держит в объятьях Сирингу, –
Но не девический стан, а болотный тростник обнимал он;
Как он вздыхает, и как по тростникам, задвигавшись, ветер
Тоненький звук издаёт, похожий на жалобный голос;
«В этом согласье, – сказал, – навсегда мы останемся вместе!»
Так повелось с той поры, что тростинки неровные, воском,
Слеплены между собой, сохраняют той девушки имя. (Овидий «Метаморфозы» 1,702-12)

И угораздило однажды Пана, гордого своей игрой на свирели, вызвать на состязание самого Аполлона, что произошло на склоне золотоносной, равно славившейся прекрасными виноградниками-винами, горы Тмол в Малой Азии. Когда замерли нежные и простые звуки пастушеской свирели, Аполлон в пурпуровом плаще и лавровом венке ударил по струнам золотой кифары. В результате, взявший быть арбитром в состязании бог горы Тмол присудил Аполлону победу. Все славили божественную игру бога-кифареда, за исключением хвалившего простую игру его соперника Мидаса. Аполлон разгневался, схватил последнего за уши и вытянул их, сделав ослиными (Феокрит «Идиллии» 11,153-79), тогда как побеждённый Пан удалился в леса с удвоенной привязанностью к визави Аполлона — Дионису, к облакающему язык с душой в бархат или парчу вино и к равнодушным до трелей волшебной свирели нимфам.⁵⁸

Только братьям Иисусу Соломону и Иисусу Нафаниду, только Иисусу из Назарета, только Христу было дано и суждено катарсисно примирить, объединить, совместить обновлённые-новорождённые аполлоническое и дионисианское начала!

Нимфа Эхо родила от любвеобильного Пана дочерей Иинкс и Ямбу (отсюда — стихотворный размер); но когда та же Эхо его ослушалась, пастухи, по его подстрекательству, растерзали её (Феокрит «Сиринга» 5). Харита Пейто ответила ему взаимностью; нимфа Питис, спасаясь от него, обратилась (сходно Сиринге) в сосну; он соблазнил (скрыв своё козлоподобное обличье под белоснежным руном) Селену и вдоволь покувыркался с ней, удовлетворившей все его желания.⁵⁹ Он же, как хвастливо уверял он сам, сочетался со всеми пьяными Менадами. Жрицей оракула Пана как божественного предсказателя в Аркадии была муза Эрато.

Кстати, в позднейшие времена, по преобразении аркадского, со священной горой в Аркадии (Павсаний 8,36,8;), бога в символ вселенной, с одной стороны, звуки его свирели считали *гармонией сфер*, в то время как с другой, оргиастические свойства культа привели к его соединению с культами Диониса и Великой Матери — Кибелы.⁶⁰ Впоследствии появилось много Панов и даже Панисков (младшие, в отличие от индивидуального *всебожества* природы, множественные Паны как демо-

⁵⁸ ...Тмол порешил, чтоб Пан не равнял своей дудки с кифарой.

Суд священной горы и решение одобрены были
Всеми. Их только один порицал, называя суждение
Несправедливым, — Мидас. И делиец терпеть не изволил,
Чтоб человеческий вид сохранили дурацкие уши:
Вытянул их в длину, наполнил белеющей шерстью,
Твёрдо стоять не велел и дал им способность движенья.

(Овидий «Метаморфозы» 11,171-77)

⁵⁹ Редкостным белым руном — коль тому позволительно верить, —

Пан, Аркадии бог, обольстил тебя, Феба, обманно,
В лес густой заманив — и просящего ты не отвергла!

(Вергилий «Георгика» 3,91-94)

⁶⁰ Я сожаленья полн о временах Кибелы,
Что больше фавнов нет, похожих на зверей,
Богов, к-рые грызут кору ветвей
И белокурых нимф целуют среди лилий.
Я сожаленья полн, что минул век сатира,
Под взглядом радостного Пана соки всей
Вселенной — воды рек, кровь листьев и корней;
Когда дрожала под стопой его козлиной
Земля зелёная и лился над долиной
Из сладостной его цевницы гимн любви.

Прислушивался Пан и слышал, как вдали
Его призыву вся Природа отвечала,
И роща на ветвях поющих птиц качала,
Земля баюкала людей и всем зверям
Любовь, всесильный бог, свой отворяла храм.
(А.Рембо «Солнце и плоть»)

нические существа — род леших или бесят). В жертву богу-олимпийцу, так сказать, спустившемуся с Олимпа для постоянного проживания на земле, т.е. так сказать, вочеловечившемуся, приносили коров, козлов, ягнят, молоко, мёд, виноградное сусло. Образом Пана запугивали детей, женщин и прочих непосвящённых при совершении мистерий. Говорили, что это он издаёт леденящие душу звуки из глубин леса и строго карает профанов за вторжение в заповедные места проведения таинств... Говорят, что в возрасте 15-и лет посвящение в мистерии Пана принял Пифагор.

* * *

Не кто иной как (олимпиец) Пан оказал помощь Зевсу в борьбе с титанами («Псевдо-Эратосфен» 27). Не кто иной как Пан помог грекам, внушив панический ужас персам, одержать фактически открывшую славные Греко-персидские войны Vв. до н.э., в к-рых решалась судьба человеческой цивилизации, великую победу в Марафонском сражении (Геродот 6,105/106) — 12.09.490г. до н.э. (через 20 лет после изгнания в 510г. афинянами тирана Гиппия и фактического рождения, одновременно с рождением в 510/09гг. Римской республики, афинской демократии), когда ок. 20-и тыс. афинян и платейцев, являясь свободными людьми, мужественно поднялись против 200-тыс. армии персов.

Не кто иной как Пан способствовал спустя 10 лет героической победе греков в морском сражении при Саламине (Эсхилл «Персы» 447-55) — 28 (или 22) сентября 480г. до н.э., где 300/400 греческих кораблей сражались с персидской армадой из 500/600 судов. 490 лет с 490г. до н.э. дают 70 седмин до Рождества Христова. 480 лет с 480г. до н.э., т.е. с года паринирваны Гаутамы Будды, дают интервал времени в 120 x 4 лет до Р.Х.; на 480-м году от исшествия израэлитов из Египта (1447г. до н.э.) Соломон начал в 968г. до н.э., на 4-м году своего (с 971г.) правления, строительство Храма Господня.

Не Ахеменидский ли Иран сокрушил в VIв. до н.э. деградантный Вавилон (сокрушивший, в свою очередь, — VIIв. — упадочнейшую Ассирию), избавив от его оков в куда более терпимой (простёршейся от Эгейского моря до Индии) державе-империи Ахеменидов народы Азии, предоставив богоизбранно-мессианистическому еврейству насущную для всего мира возможность возвратиться в Землю Обета и восстановить-нововоздвигнуть Храм Господень! Но дальше — в Европу — персам не было дороги, ибо на их пути стояла колыбель грядущей Европы, грядущей вселенской культуры — Эллада — сила, по отношению к к-рой и в сравнении с к-рой, они сами — одолители Вавилона — уже олицетворяли ретроградный декаданс.

И эта начатая в 490 — 80гг. греками сакральная героическая схватка достигла гребня в освободившем мир от трупной ахеменидской деспотии ойкуменическом походе Александра Македонского, в плодотворной эллинизации Ойкумены, подпавшей затем ориентализованной демонии государств диадохов, поверженных выходом на мировую авансцену принявшим противостоятельную эстафету Запад — Восток державным Римом, к-рый родился для свободы и справедливости, к-рый объединил страны и народы, их богов и людей, и к-рый выродился в величайшую из деспотий древности.

Правда, по самому большому счёту, знаменосцем и авангардом Запада в противостоянии Запад — Восток ещё в XVв. до н.э. выступило ишедшее, под предводительством инаугуратора исторического времени Моисея, из пагубного Египта богоизбранное еврейство, к-рое после Вавилонского пленения репатриально сосредоточилось на безгосударственно-изоляционистском пестовании мессианизма, на мессианистической *Телесности* и наследственности, к-рое (геттоизированно) ушло (получив импульсы от Халдеи, Ирана и Заратоса-Заратустры) в сферу *Духа*, передав окцидентальный жезл *Души* языческой Элладе.

Не случайно со времён Марафонского сражения греки почитали божественного помощника Пана в специально посвящённой ему пещере у Акрополя, ежегодно устраивая торжественное шествие с факелами в его честь. Не случайно Эсхилл называет его рядом с Зевсом и Аполлоном («Агамемнон» 56). Ок. Марафона он также имел пещеру, а на Питталее, при Саламине, во многих местах, стояли Пановы статуи. И пошло, и поехало триумфальное распространение наступление приземлившегося некогда в благословенной Греции (даром, что козлоногого, даром, что брадатого, даром, что анимализированного) олимпийца по всей стране (Пан Ликейский, Тегейский, Менальский...), разойдясь позднее, с фронтальным александровским выходом Эллады на мировые горизонты, и особенно в римско-имперский период, по всему эллинизированно-цивилизированному миру (дойдя до Испании, Африки и отдалённых юдолей римской Азии).

Более того, понемногу первоначальный бог лесов и полей, свитский Диониса сделался в римские миродержавные времена, как сказано, пан-богом, запритязал-замахнулся-размахнулся не только на всю Землю-Матерь, но и на необъятную Вселенную. В «Орфических гимнах» он – «вседержитель» миропорядка, божество, всё объединяющее (11);⁶¹ в философских выкладках-спекуляциях орфиков и стоиков – *все-бог* (Orph. Fr. 36; 48; Orph. hymn. 34,24; Apollodor Fr. 44b; Cornut. 27). У неоплатоников – символ «единого и многого», «единого и всего». В Египте его отождествляли с (козло- или овноподобным) *пра-* или *всебогом* Хнумом; в Риме – с Фавном (праздник Пана – 7 мая; Фавналии – 5 декабря)⁶², с оплодотворителем Инуем, позже – с особенно популярным у рабов и простонародья Сильваном.⁶³

Ну и теперь резонен вопрос: когда именно сей Пан – единственный из богов древности, смерть к-рого торжественно, во вполне определённый отрезок времени, манифестирована-зафиксирована и чуть ли не декларирована-задокументирована, извините, *умер*? Точнее, когда именно в правление с 14 по 37г. н.э. кесаря Тиберию, он мог, вот так вот, с почти свидетельством о смерти, поистине, как сын смертной женщины, *отдать концы*? Что сие означало-означает и как *оно* было понято-принято Тиберием, поскольку в проекции на древний мир, сам по себе, поведенный Плутархом, пусть даже замифологизированный-засимволизированный (им или его информатором), в ракурсе умолкших оракулов, случай с корабельщиком Тамузом особого удивления не вызывает.

Понятно, что речь идёт о сумерках и смерти старых богов, о кризисе античности, о вступлении античной эпохи в глухую осень. То-то это предание сделалось знаком конца былого мира в понимании умов языческих и необратимого упадка языческого

---

⁶¹ Пана пастушьего мощного кличу – он всё в этом мире –
Небо и море, бессмертный огонь и земля-всещарица,
Всё это – Пан, ибо всё это Пановы части и члены.

⁶² Фавн – любовник нимф, от тебя бегущих,
По местам моим и по знойным нивам
Ты пройди легко и к приплоду стада
Будь благосклонен... (Гораций «Оды» 3,18)

⁶³ Пиндар (Pyth.3,78) говорит о культовых танцах отроковиц в честь Пана; из шоллий к Аристофану (Lys. 2) следует его празднование женщинами; Феокрит (7,106) рассказывает о церемониальном бичевании культового изображения; Павсаний неоднократно сообщает про Пановы алтари (1,34,3; 2,11,1; 5,15,6; 8; 9; 8,53,11) и всего один раз про храм Пана в Гераионе, в Аркадии (8,26,2). Согласно тому же Павсанию, в одном месте Пану была посвящена гора (8,24,4), в другом – дуб (8,54,4), в третьем – вечный огонь (8,37,11), а, к примеру, в Партенионских горах – черепахи (8,54,6). В качестве святилищных мест для установления алтарей, отправления культа и празднеств использовались, в основном, естественные или искусственные пещеры и гроты, причём там чтили не только Пана, но и одновременно нимф.

мира — в понимании авторов христианских, в восприятии позднейших поколений. Неспроста и правомерно христиане — от древних и средневековых до гуманистов Возрождения — связывали плутарховский некрорассказ с пришествием Христа, связывали гибель ложных богов-демонов-идолов с параллельным и полярным одной бессмертием поправшего смертью смерть Бога Живого, Бога Единого, Бога Истинного. Не был ли обращённый к Тамузу возглас поражением веры ложной в пору Первого Христава пришествия, в пору пришествия веры непреходящей, неодолимой, несокрушимой! То-то не кто иной как Пан с копытами и рогами стал для христиан как классическим, так и фольклорно-народным — в литературе, живописи, сказаниях — образом рогато-хвостатого чёрта.⁶⁴

Однако, не увидел ли в рационал-материалистическое, в подставившееся атеизации ново-новейшее время (чем не эпоха выдаваемых за богов демонов!) в зомбируемом Пане, в соблазняющем и пугающем людей бесе полуденном⁶⁵ (полдень — время Распятия Христа), поводья своего идеала «естественного человека», своего «благородного дикаря» (духовный отец распоясанных инстинктов и якобинской гильотины) Ж-Ж.Руссо! Не чёрт ли с рогами и хвостом являлся Ивану Карамазову у Достоевского! Не был ли голос к Тамузу или голос Тамуза большим горестным голосом трагически и ёрнически воскликнувшего в XIXв., накануне начала Второго пришествия Христа в веке XX-м, «Бог умер!» (Gott ist tot!) Ф.Ницше!⁶⁶ Не на рубежах ли XIX/XXвв. появились термины пангерманизм, пантюркизм, панславизм!.. Не вышли ли Паны и паниски (к-рых, по-разному, призывали-зывали поэты и философы поступательно секулярных XVIII/XIXвв.) из-за кулис на отправление массовой оргии, на чёрную мессу, на чумной пир в обезбоженном человечестве XX-го в.! Не вошли ли они в него, в историю, в настоящее, в нас?⁶⁷

---

⁶⁴ Родился Иисус! Его настало время,
Бессмертен только Он, рождённый в Вифлееме.
Пан умер! умер Пан! и больше нет богов!

(Г.Аполлинер)

⁶⁵ Бойтесь, бойтесь в час полуденный выйти на дорогу,
В этот час уходят ангелы поклоняться Богу...

(М.Лохвицкая)

⁶⁶ О возвратившем архетип Диониса Ницше Вяч.Иванов писал, что он проповедовал Диониса, ища от него защиты в сени Аполлона, что Ницше возвратил Диониса и вместе с ним возвратился Пан.

⁶⁷ Люблю, друзья, когда за речкой гаснет день,
Укрывшись в лесов таинственную сень,
Или под ветвями пустынных рябины
Смотреть на синие туманные равнины.
Тогда приходит Пан с толпою пастухов
И пляшут вокруг меня на бархате лугов.
Но чаще бог овец ко мне в уединенье
Является, ведя святое вдохновенье:
Главу рогатую ласкает лёгкий хмель,
В одной руке его стакан, в другой свирель! —
Он учит петь меня, и я в тиши дубравы
Играю и пою, не зная жажды славы.

(М.Лермонтов «Пан»)

Не Тиберий ли, римский кесарь — царь царей в царстве от мира сего (даром, что принцепс!), главный всемирно-политический антагонист Христа — Царя не от мира сего, был или, вернее, остался на земле первокреатурой умершего языческо-пантеистического, брадатого и козлоногого Пана! Не был ли Пан в определённом смысле пасынком Одиссея! Не выпало ли Тиберию стать пасынком нового Одиссея — Августа! Не взял ли Телегон (сын Одиссея и Кирки), случайно убив своего отца, Пенелопу в жёны! Не умерла ли отправленная за неверность Одиссеем к отцу в Спарту, (постгомеровская) Пенелопа на Мантинее! Не «убивал» ли Тиберий в оргиях на Капри в себе отца, политически продолжая его дело (как вернейший ленинец), и не «женился» ли он там (утонув в вине и разврате) на собственной матери? Не Тиберий ли, тонкий знаток античной древности, любитель общества учёных греков (к-рых он называл «мои греки»), должен был заинтересоваться тем, что произошло с египетским лощаном Тамузом на корабле, плывшем из Греции в Италию, в месте водораздела Запад — Восток, где встречаются воды Ионики и Адриатики!

Да, о богах и их почитании он, Тиберий, изверившийся в них приверженец астрологии, уверенный, что всё решает судьба, как пишет Светоний (Тиб. 69), мало беспокоился, но ведь он же безмерно боялся грома (безбожные тираны очень суеверны!), надевая при грозе громоотводный лавровый венок... И не прозвучал ли таинственный голос к корабельщику Тамузу именно, как гром среди (пусть не очень ясного, пусть затянутого облаками) неба! И в чьё, спрашивается, земное правление Пану надлежало умереть, если не в тиберианское, когда вершилась Мистерия Осевого времени, Мистерия Голгофы в Палестине, когда космическая и земная чаши весов застыли в состоянии неустойчивого равновесия! Не правильно ли видеть в Пановой смерти прообраз падения дьявола в связи с явлением Христа, пусть даже Ф.Рабле склонен отнести аллегорические слова о смерти великого Все-Бога «к великому Спасителю верных, К-рого из низких побуждений предали смерти завистливые и несправедные иудейские первосвященники, попы и монахи» («Гаргантюа и Пантагрюэль» 4,28). Такое толкование неверно, ибо речь идёт о смерти старых языческих богов и старого языческого мира в связи с крещенским воплощением Христа на Земле — в Иисусе из Назарета.

Поразительно ещё, как ново-новейшие критиканы не объявили весь рассказ Плутарха христианской выдумкой-интерполяцией! как они не додумались углядеть в плутарховском рассказе происки реакционного духовенства! Не провозвещает ли собственно заданный не ведающим о Событии в Палестине Плутархом пост-фактум (в год Успения Иоанна Богослова!) вопрос «о молчании оракулов» конец прежней цивилизации и необратимый закат античного мира!?

Кто, как не Тиберий перенял функции или вобрал в себя черты-качества сошедшего со спиритуальной сцены или ушедшего за занавес метаистории ойкуменического Пана! к-рый стал для Тиберия и в Тиберии демоном овидианского сладострастия (voluptas)! Кто повёл себя, как похотливый, как шкодливый (назло всем) Пан в уединении на козьем о-ве сирен Капри, причём не сразу, а после смерти всю жизнь опекавшей его и под конец сделавшейся для него (70-летнего переростка) совершенно несносной, мамы Ливии (+ 29г.), от к-рой, в частности, он удрал на скалистый остров, к-рая чересчур зажилась, к-рая, как и сервильный Рим, как и его двуличные (многоликие) подданные (т.е. экс-граждане), до невозможности надоела ему. И не с особенным ли акцентом-упором он кинулся во все тяжкие в следующем, после смерти постылой матери, 30г. н.э., как в силу набирающего обороты схождения с тормозов, так и уже медлительно взвешивая перспективу устранения отныне всё более постылого временщика Сеяна. Усыпляя тем самым

бдительность последнего, искусно вводя его в заблуждение относительно себя.

И действительно, отчего бы не начать откидываться, постепенно входя в раж, по полной, как в силу определённых раскрепощённых в патриаршей старости сторон-комплексов своей двойственной, в т.ч., страшно порочной природы, своих пагубных душевных позывов по реанимированию угасающих жизненных сил любой ценой, так и в соответствии с интриганско-политической конъюнктурой, готовя смертельный удар по отыгравшему отведённую ему роль и возжелавшему прыгнуть-выпрыгнуть из неё в дамки мавру-временщику!

Не Тиберий, а, как его называли за страсть к вину ещё в молодости, «Биберий» (bibere – «пить»)! не Клавдий, а «Калдий» (kaldum – «подогретое вино»)! не Нерон, а «Мерон» (megum – «чистое вино»)! Кто завёл на Капри особые постельные комнаты, гнёзда потаённого разврата? кто устроил тут, на острове, Венераины местечки, где в гротах и между скал молодые люди обоего пола предо всеми изображали фавнов и нимф? (Светоний «Тиб.» 42/43). Притом в оригинале светониевского текста сказано не «фавны», но именно – «Panisci». Что именно, что в частности побудило Тиберия – играющего тренера или режиссёра с актёром в одном лице – самому маскарадно облачиться Паном (как император в самом известном произведении о продаже души дьяволу – в «Фаусте» Гёте) и выпустить на сцену множество «маленьких Панов»? Кого называли, переиначивая название козьего острова, явно не без аналогии с рогато-козлоногим Паном, «козлищем»? О ком говорили, переигрывая каприйские забавы *первого среди равных* в ателланах: «Старик козёл облизывает козочек!»? (Тиб. 43-45)

Посему, повторим, история с таинственным голосом к корабельщику Тамузу или подобная ей история, несмотря на всю метафоричность рассказа Плутарха, очень даже могла иметь в тиберианское правление место, точнее, там ей самое место и есть, там ей самое место-время быть! Не она ли дополнительно стимулировала дальнейшее скатывание смолоду закомплексованного кесаря к *безумию кесарей!* к достигнутому апогею в 32/33гг. его развратно-тираническому беспределу! Не использовал ли Тиберий эту историю, эту смерть зверо-человеко-бога-всебога (своего двойника) в рамках противосеяновской игры, отчасти став Паном, отчасти возомнив себя Паном, отчасти выдавая себя за старчески тронувшегося умом Пана, отчасти азартно играя в него!

И, значит, если языческо-пантеистический (от безличного пантеизма до атеизма всего один шаг!) *великий кормчий* Пан для будущего людей-человеков, взаправду, умер, то – не в год ли инкарнации Христа Небесного во Христе Земном, не в год ли пришествия Христа на Землю, не в год ли явления Христа народу, явления из метаистории в историю, из Пространства во Время! Не в год ли сошествия Святого Духа на Христа Иисуса при Крещении в Иордане, не в год ли Крещения Иисуса Иоанном Предтечей-Крестителем, не в год ли воплощения в человеке, в Сыне Давидовом, пожертвованного небесными иерархиями – ради спасения-искупления-избавления человека и человечества – Духа Солнца! Следовательно, оптимальное время внятых кормчим Тамузом, судовой командой и пассажирами судна слов «Великий (всебог старых богов и старого мира) Пан умер!» (Gott ist tot) – это 30г. н.э.! (Nicht «Gott ist tot», sondern die alte, die sterbliche Götzen sind tot, die heidnische viel- und abgöttere ist tot!)

Не этот ли самый год наиболее информативно дефицитен в 23-летнем интервале правления Тиберия у античных авторов! Единственный год, к-рый у нашего основного информатора по теме и времени, у анналиста Тацита отсутствует полностью, присутствуя у анналиста Диона всего лишь несколькими скудными выдержками-эксцерптами из различных источников! Причём, ведь ни Тацит, ни Дион не обошли молчанием, например, явление Феникса в Египте, по Тациту, – в 34 (Ан. 6,28), по

Диону, — в 36гг. (58,27) (Д.И. 183/84). Т.е. оба анналиста не обходят молчанием такого рода пассажи, между тем как их анналы за часть 31г., за 32 и 33гг. н.э. до нас дошли. С др. стороны, умерший ок. 25г. (и тоже равнодушный к историям с богами) Страбон, последнее по времени сообщение к-рого касается смены Иова Мавританского на троне сыном Птоломеем (23г.) и событий 23/24гг. (17,828) (Д.И. 941), ещё ничего не знает о смерти Пана. А Веллей в своём кратком курсе-очерке «Римской истории» остановился как раз на пороге 30г. н.э. (об осуждении и ссылке Агриппины и Нерона в 29г. ему известно; о заточении Друза, вероятно, весной 30г., — нет) (см. выше). Не имея ли перед собой мёртвого преходящего Пана, Тиберий в 31г. снова отказался от титула «отец отечества» и (незадолго до ниспровержения Сеяна) запретил курить прижизненный фимиам кому-либо из смертных!⁶⁸

* * *

Не умер ли оказавший столь существенную помощь грекам в эпохальной ратной победе над персами великий Пан на 520-м году (52 x 10) от всемирно-исторического Марафонского сражения⁶⁹, т.е. осенью 30г. н.э.? Или — через 480 (двухсотлетие) лет (120 x 4) после первого еврейского Пурима в 451г. до н.э.? Или — через 49 (7 x 7) лет от начала сооружения Иродом в *юбилейном* 20/19гг. до н.э. над гротом Пана, в полученной царём иудейским от Августа палестинской Панаеде, святилища, посвящённого Августу? Не умер ли Пан в *Юбилейный год*, по субботне-юбилейному календарю Иисуса Навина, Давида и Соломона, с началом в сентябре 30г. *лета Господня благоприятного* и 30-го *Юбилейного цикла*? Не умер ли Пан на 555-м году от Просветления в 525г. до н.э. Гаутамы, ставшего Буддой, и от покорения в том же 525г. до н.э. персами Египта, где они пленили, уведя его в Междуречье, на встречу с Заратосом, (внявшего *гармонии сфер* гениального гармонизатора и нумеролога)⁷⁰ Пифагора?

Не умер ли Пан за 40 лет до разрушения Иерусалимского храма римлянами (70г. н.э.) и через 99 лет после мученичества доиоаннова Предтечи-предзнаменователя Христа — Иешуа, сына Пандиры (70г. до н.э.)? Через 99 лет от рождения Ирода

⁶⁸ Если ритор Филипп, рассказывая ок. 100г. н.э. о летальном исходе Пана («Почему оракулы молчат?») в правление Тиберия, с когдатощних слов Эпитериса Никейского, называет последнего своим (соотечественником и) учителем риторики, то вряд ли соответствующее плавание Эпитериса из Греции в Италию могло иметь место (ещё) раньше, чем за 70 лет до этого рассказа, т.е. ранее, чем ок. 30г. н.э. (т.е. оно имело место не ранее, чем во второй половине, ближе к концу правления Тиберия). Плюс к тому, не указывает ли наличие оговариваемых Плутархом философов «при дворе и в Риме» на Капри и Рим?

⁶⁹ При слове Марафон — воспоминанья
 Нам представляют тень былого наяву.
 Войска схватились: длится бой кровавый;
 Мидянин лук бросает и колчан,
 За ним несётся грек, покрытый славой,
 Какой трофей оставили нам годы
 В стране, где слёзы Азия лила,
 Где озарил Элладу дух свободы?
 Немых гробниц разрушенные своды,
 Обломки урн, — вот всё, что лет скрывает мгла.
 (Байрон «Чайльд Гарольд»)

⁷⁰ «Часто говорят, что цифры управляют миром. По крайней мере, нет сомнений в том, что цифры показывают, как он управляется» (Гёте).

(70г. до н.э.) и через 66 лет от назначения его царём римлянами в Таренте (37г. до н.э.), куда Ирод прибыл, бежав осенью 38г. от Антигона Маккавея и парфян из Палестины, минуя Египет, Родос и (антонианскую) Грецию, как раз по маршруту плавания, во всяком случае, на заключительном этапе, судна (*летучий голландец!*), корабельщиком к-рого был удостоенный потустороннего откровения египтянин Тамуз? Не умер ли Пан через 63 года после завоевания ставленником римлян Иродом Иерусалима (34г. до н.э.)? или через 60 лет после (состоявшегося недалеко от места смертного известия о Пане) Акцийского морского сражения (31г. до н.э.), где быстроходные либуры Агриппы одолели крупные суда (плавающие крепости) Антония, сходно тому, как греки в 480г., бесстрашно воюя мелкими судами против крупных, разбили персидский флот при Саламине? И наконец, не умер ли Пан – 30г. н.э. – в году, симметричном дате эпохального падения клеопатридо-антонианского Египта в 30г. до н.э.?

Не умер ли Пан в стартовавшем в августе 30г. 17-м году правления Тиверия кесаря? То-то римляне считали число XVII несчастливым, поскольку посредством перестановки цифр оно давало **VIXI**, что означало: «Моя жизнь в прошлом», т.е. – «Я мёртв». Не датируют ли Климент Александрийский, гностики-василиане, Юлий Африкан, Псевдо-Киприан, (не всякий) Епифаний, Кассиодор и путаник Орозий (7,4,5-7) смерть Христа на кресте Голгофы – одни – 16-м, другие – 17-м гг. Тиверия (Р.л. 1344)? Не сказано ли у Евсевия («Хроника» 150/51) и Орозия о Распятии Иисуса (якобы) ещё при жизни казнённого в октябре 31г. Сеяна (Д.И. 184-88)? Т.е. нет ли тут (в т.ч.) искажённого отголоска «смерти Пана» во время до 31г. н.э.? Не содержит ли монета Пилата, датированная именно 17-м годом Тиверия, защитно облегающий этот «17-й год» лавровый венок (Д.И. 1232/33)?

Не удивительны ли следующий символизм и следующая символическая последовательность? Во-первых, – египтянин Тамуз, носящий имя финикийско-местопотамского и позднее ойкуменического божества смерти и воскресения? имя Адониса (Д.И. 737-45)? Далее, – судно, плывущее (ведомое Тамузом) из Греции в Италию (не октябрьской ли осенью, не накануне ли сезона «закрытого моря», как и судно, на к-ром плыл в Рим, на суд кесаря, спустя 30 лет, осенью 60г. н.э., ойкуменический Апостол Павел?). Во-вторых, – симптоматично следование под лоцманством Тамуза корабля (*времени и пространства*) из Греции в Италию. Не налицо ли сменяющие друг друга историко-метаисторические, плюс зодиакальные, эпохи (*стекающее время*) – Египет и Вавилон, Греция и Рим! Как можно называть какое-либо иное время вселенской истории, какое-либо иное время человеческой цивилизации, какое-либо иное время пантеистического мира осевым (даже если Пифагор, Гаутама Будда и Конфуций были великими современниками!), когда есть осевое (всем осевым) Время События Голгофы! когда есть непреходящее и летописное Время Иисуса Христа!⁷¹

И в-третьих, или, скорее, во-первых, некогда великий, но преходящий, в отличие от Христа Спасителя, смертный Пан умер, мог умереть (ведь о чём прозвучала *Юбилейной* осенью 30г. н.э. над взятой в римскую державную оправу всей средиземноморской купелью, над *Imperium Romanum*, над всей империей-ойкуменой, над планетой Земля) только после того, как Небо разрешилось от бремени Христом, зачатый на Земле в Человеке. Пан умер только после того, как, скажем ещё раз, заострим внимание снова, космическое существо солярного Христа инкарнировалось в земном Мессии Иисусе! Только после того, как Оно спустилось, отделившись от Солнца, на Землю! Только после того, как Оно плодотворно зажило навстречу Голгофе, навстречу крестному акту Таинства Голгофы на планете Земля

⁷¹ «Боги говорят с нами лицом к лицу, только если у нас самих есть лицо.» (К.С.Льюис)

(центр и средоточие мироздания), в Сыне Человеческом и в Сыне Божиим, — в Иисусе из Назарета (центр и средоточие Вселенной)!⁷²

ОЖИДАНИЕ СПАСИТЕЛЯ К ВОСТОКУ ОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Окинем, прежде чем отправиться за Атлантику, в Мес(з)оамерику, беглым взглядом всю оставшуюся на восток от Римской мировой державы и её ближней орбиты часть Восточного полушария Земли, вспомнив уже пройденный материал (Р.л.; Д.И.) и присовокупив кое-что новое.

Итак, как мы знаем, объятый сумерками богов и людей, старый обветшалый мир жаждал-предчувствовал-чаял-ожидал пришествия-явления Спасителя, плутая в потёмках, слыша звон, но не зная в точности, где и откуда он; видя размытые контуры, но не различая в тумане, за напластованиями и искажениями, чёткие силуэты.

Согласно классической эсхатологии зороастрийского Ирана, где в то время верховенствовала толерантно-веротерпимая Парфия (но где одновременно не канули в небытие предшествовавшие ей Мидия и Персия, причём последняя, затаившись, исподволь копила, храня память об Ахеменидах и национал-персидский огонь Ормузда, силы для будущего взлёта), в конце времён появится Спаситель-Саошиант. Вынужденные подчиняться парфянам персы продолжали считать их полудикими испорченными скифско-туранской примесью степняками, время которых в Иране непременно закончится в пользу нововзошедшего солнца Персии, в пользу великоиранского солнца из Фарса/Персиды. Хотя согласиться с ними никак нельзя, ибо именно Парфия была и осталась экстрактом древнеиранской летописи.

Бесконечное (нетварное вечное) время — Царуана Акарена — и конечное время — Царуана Хвадата — продолжительностью в 12 тыс. лет, к-рое делится на 4 периода по 3 тыс. лет каждый. В течение I-го мирового периода Ахура-Мазда творил всё в мыслительной форме (Маньяна). Тогда и были созданы прообразы всех живых существ. В течение второго 3-тысячелетия Спента-Манью и Ангро-Манью приступили к творению вещественного мира. Соответственно, были созданы Царство Бескрайнего Света и Место Плохого Бытия, а между ними — Место смещения Света и Тьмы, Добра и Зла. Следующие 3 тыс. лет — II-й период борьбы сил Добра и Зла за господство над земными творениями до появления Заратустры Спитама. Среди борцов за утверждение Добра — Хаошьянха, Траэтона, Манушчихр. На этот же мировой период пришлось 1000-летнее царство Ажи-Дахака (Аждахака) — великого дэвопоклонника и друджаванта.

На рубеже III-го и IV-го периодов в мир пришли Заратустра Спитама и Кави

---

⁷² Штайнер: «Нам известны древние мифы и легенды. Что это такое в действительности? Знакомый с этими памятниками обнаружит в некоторых из них повествование о событиях, воспринятых в духовных мирах древним ясновидением и облечённых в чувственные образы; другие же, в сущности, представляют собой не что иное как воспроизведение того, что совершалось в мистериях. Таков миф о Прометее и многие другие мифы. Часто, например, мы видим Зевса в обществе менее высокого божества, пытающегося — с т.зр. грека — искушать Зевса. «Пан, искуситель Зевса»... Зевс стоит на возвышенности, а рядом с ним — Пан, искушающий его: вот что показывается с помощью разнообразнейших образов. Зачем же создавались такие картины? Они должны были показать нисхождение человека в самого себя, его встречу с собственной низшей природой, — с эгоистической природой Пана, — при спуске в физическое и эфирное тела. Так античный мир пытался рассказать о событиях, развёртывавшегося на пути посвящаемого в духовные миры: эти события художественно воспроизводились в мифах и символах» («Ев. от Мф.», л.9 от 9.09.1910г., с.144).

Виштаспа, к-рые распространили веру в Ахура-Мазду по всем арийским странам. После Заратустры миру смешения Добра и Зла остаётся существовать ещё 3 тыс. лет. С промежутком в тысячу лет придут ещё два Спасителя-Саошианта – сыновья, рождённые от семени Заратустры, сохранённого в озере Кансава. Второй Спаситель мира – Ухшьят-Эрета, третий – Аствац-Эрета (*Воплощённая праведность*). С приходом третьего Саошианта произойдёт решающая схватка Добра и Зла. Злой Дух соберёт все свои силы, Ажи-Дахака сорвётся со скалы Демавенд, куда его приковал Траэаона, и возглавит воинство друджвантов. Саошиант, со своей стороны, воскресит всех умерших праведников. Силы зла наконец потерпят полное поражение. Так завершится 12-тысячелетний период и последует Обновление мира (Д.И. 787/88).⁷³

Не соответствует ли Заратустра в данном, преимущественно ирано-персидском (дошедшем к нам из эпохи Сасанидов), эсхатологическом раскладе-контексте Моисею иудаизма, а Ухшьят-Эрета и Аствац-Эрета – двум Спасителям – Мессии, сыну Иосифа, и Мессии, сыну Давидову, т.е. Иисусу Соломону и Иисусу Нафану исторического и метаисторического христианства? Точнее, нет ли между ними как минимум сходства?

Но кем он – ожидаемый Саошиант, будет – рождённым Девой сыном или новым воплощением Заратустры? при всех условиях, пришедшим на Землю с Особой Звезды? сошедшим со Святой Горы? – Каи-властителем (Р.л. 846)?! Тут мнения расходились. И, тем не менее, не пришли ли 6.01.1г. н.э. три царя-волхва, три таинственно-ойкуменических посланца (70-и народов мира), три кармических ученика жившего и учившего в VIв. до н.э. Заратоса, выйдя из астрологической Халдеи, идя за золотой звездой Заратустры, в Св. Город Иерусалим и оттуда в Град Давидов – Вифлеем, чтобы поклониться в лице родившегося 6.01.1г. до н.э. Великого Царя Царей, К-рый пришёл, Величайшему Пастырю, К-рый грядёт! Не праздновалось ли таинственное возрождение Осириса из воды или рождение Эона девственной богиней Коре (в Александрии, в Египте, в др. местах) 6.01.!

Однако, вместе с тем, спрашивается и одновременно отвечается, не справлялось ли мистериальное рождение Митры 25.12! (Д.И. 750-59). Да и кем был новозошедший с реформой мудреца Заратоса (Д.И. 784-97), в реформе великого посвящённого Заратоса Митра – династический бог-покровитель парфянских (и позднее армянских) царственных Аршакидов, если (помимо остальных присущих ему проявлений-аспектов) не ожидаемым Богом-Сыном, если не чаемым, если не призванным победить смерть посланником Бога-Отца Ахурамазды в период Парфянского Ирана! Или, правильнее сказать, если Ахурамазда был мистериальным Богом-Отцом, то, как говорится, сам Бог велел Митре быть таинственным Богом-Сыном (к-рый для одних так и не пришёл, а для других исполнился во Христе). Эсхатологическая метаморфоза? Подмена? Секрет в секрете? Два-Спасителей, но с про-

---

⁷³ В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без нетления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мёртвых восстанет
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.
Бессмертными станут
Избравшие истину...

(«Авеста» Яст 19)

межутком в тысячу лет ожидали персы? воплощения Митры – парфяне? пришествия Заратустры – халдеи? Кто знает? кто скажет? И что же? Саошиант раздвоился? Пусть мудрые цари поклонились Царю и даже в его лице грядущему Пастырю, но самого Пастыря, но Сына Божия Иисуса Христа магический Иран проглядел!

Рождённому в гроте, в яслях, 25.12.1г. н.э. Иисусу Нафаниду (над К-рым благоговейно парило существо – Нирманакайя – Будды) поклонились лишь простосердечные пастухи с привифлеемских полей. Он – Сын Плотника (Тектона) – выпал из поля зрения всеведущих волхвов, иудейско-иерусалимских храмовников и т.д., тогда как побывавший в Египте, в стране Гермеса Трисмегиста, Иисус Заратустра умер (прошёл через Успение) в возрасте 14-и лет в апреле 14г. н.э. Таким образом, иранские посвящённые не увидели материализовавшегося-вочеловечившегося Митру в Том, Кто родился (в дни переписи Квирина) в декабрьском Вифлееме, сходно тому, как иудейские посвящённые не распознали в Нём родившегося в городе Давидовом Спасителя, К-рый есть Христос Господь. И уж совсем мало для кого не осталась тайной жертва Я Иисуса *Заратустры* Иисусу *Кришне* на Пасху 14г. н.э. – Малое Крещение или Малое Преображение. И уж тем более оставалась нераскрытой загадка инкарнации Духа Солнца в Крещении Иисуса из Назарета Иоанном Предтечей-Крестителем на Иордане. То-то Штайнер говорит, что Иоанн Креститель был единственным, кто распознал Христа, из всех, получивших в мистериях указание на Христа! (Р.л. 995)

* * *

С др. индийской стороны, или, иначе говоря, к востоку от Ирана – в Индии, уже (IV/IIIвв. до н.э.) «Дигханикайя» (3,76), позднее – буддийско-тхеравадистский трактат «Типитака» (Iв. н.э.), далее – раннекитайский буддийский источник «Цаккаватти-Сиханда Суттанта» (I/IIIвв. н.э.), потом – трактат «Майтрейявьякарана» (IIIв.), и др. говорят о грядущем приходе Матрейи или Майтрейи (санскр. *Metteyya*) – преемника Гаутамы Будды (Д.И. 1139–87). Прежде, чем снизойти на землю с небес Гушита⁷⁴, чтобы стать Буддой, Шакьямуни указал на Бодисаттву Майтрею как на своего преемника и возложил на него лучезарную корону Бодисаттвы («Лалитавистара» 5,39).⁷⁵

---

⁷⁴ Небеса Гушита – в космологии буддизма одно из шести местопребываний богов – над небесами Ямы и под небесами Нирманарати. Это относящийся к сфере чувственного мир (где боги пребывают в состоянии блаженства) рождения Бодисаттвы перед его сошествием в мир людей.

⁷⁵ Бод(х)исаттвы в буддизме – те сущности, к-рые однажды станут Буддами. Махаяна называет путь Бодисаттвы собственно путём исцеления. Идеал Бодисаттвы в его стремлении стать Буддой – центральная идея Махаяны. Особый упор буддистами делается на способности сострадания, к-рое является основным свойством Бодисаттвы, что акцентировано уже в «Джатаки» (сочинение – I/IIвв. – из канона Тхеравады, содержащее 550 историй о прежних рождениях Будды). Причём Бодисаттва стремится к Просветлению не только ради собственного исцеления, но чтобы как Просветлённый, продолжая оставаться в сансаре, результативнее помочь на пути избавления другим. Для данной цели он даёт соответствующий обет Бодисаттв – пранидхана. Обретение же способности высшего сострадания неразрывно связано с трансцендентальной мудростью, с божественной интуицией – праджня. Бодисаттвы почитаются в буддизме как помощники в настоящем, т.е. в сансаре. Их концепция в Хиньяне и Махаяне несколько различна. Если в Хиньяне путь Бодисаттвы прошли лишь Будды (числом, согласно разным школам, от минимум 5-и до максимум 24-х) закончившихся мировых периодов, а также Будда нынешнего мирового периода – Шакьямуни, и будущего – Майтрейя, то в Махаяне этот путь доступен для всех.

Имена Митра и Матрейя/Майтрейя – *договор; дружба; договорные* или *дружеские узы* – имеют общие индо-иранские корни. При всём том, Митра пришёл не из Ирана в Индию, как иногда подвопросно полагают некоторые, а, естественно, наоборот – из более древней Индии (равно – Пра-Индии: ок. 7000 – ок. 5000гг. до н.э.; 7 Святых Риши; знак Рака) в Иран (равно – Пра-Иран: ок. 5000 – ок. 3000гг. до н.э.; Заратустра; знак Блинецов). Иное дело, что оставаясь, образно говоря, во втором тео-эшелоне (на скамейке, так сказать, запасных) в Индии, он получил лученосную диадему и вышел, сделавшись суперзвездой, на передний план в Иране, где отчасти сомкнулся, обретя, в частности, контурный богосыновний статус, с ожидаемым Саошиантом, к-рый ожидался в Индии (откуда был позаимствован буддистами Центральной Азии, Гималаев, Китая, Японии) как Майтрейя (в ламаизме – Майдар; в китайском буддизме – Милэ; в японском – Мироку).

Явление (с небес Тушита) Майтрейи (к-рый достигнет Просветления за минимальный срок в 7 дней благодаря подготовке в течение многих жизней), «владыки, наречённого состраданием», как выразителя учения Будды и дателя нового превосходящего учение Гаутамы Будды учения чистой дхармы, связывают с будущим просветлением-одоухотворением людей и земли. Его достигший особого расцвета в Центральной Азии и в Гималаях культ прослеживается на начальном этапе аж с ок. 350г. до н.э., т.е. от времени за век до Ашоки. Причём Майтрейя – единственный Бодисаттва, к-рого почитают все школы буддизма, и единственный, к-рого принимает Тхеравада.

Увы, все они тоже видят в нём исключительно высоченного Учителя-Спасителя, путая его со Христом, подменяя им Христа-Мессию, просмотрев-профукав прошедшего по земле Христа Живого. Если в брахманически освоившем буддизм индуизме Кришна – 8-я аватара Вишну, а Будда – 9-я, то Иисуса и в этом перечне (воплощение Вишну – индуистский эквивалент Майтрейи)⁷⁶ нет, как нет Ему на Востоке места среди Бодисаттв! Между тем, согласно христологии Штайнера, существо Христа находится в кругу, в центре, во главе итого 12-и Бодисаттв! И то, что благовествуется, то, что приносится ими человечеству (как учение; как учения; как истина) от эпохи к эпохе, исходит от 13-го Божественного существа, от Существа, К-рое источает мудрость субстанционально, зовясь Вишва-Карман, Аура-Маздао, Христос. (Я и Отец одно.)

Бодисаттвы – в ориентальных учениях существа постатлантических времён, в к-рых вплоть до эфирного тела обитают архангельские сущности. Следуя антропософии, Бодисаттва – высокое духовное существо, проходящее через 7 послетлантических культур. Учитель Заратустры, Гермеса и т.д., обозначающийся восточным термином «совокупность Бодисаттв», в христианстве именуется Святым Духом. Речь идёт о 12-и Бодисаттвах, каждый их к-рых имеет определённую миссию. Один из Бодисаттв манифестировал себя в эфирном теле Гаутамы Будды^{76а}. Бодисаттва (ступень, предшествующая в индивидуальном развитии Будде), ставший преемником Будды, был воплощён в выдающемся эссеиско-терапевтическом предуготовителе христианства, в выдающемся предзнаменователе-подготовителе Таинства

---

⁷⁶ Е.Блаватская: «Майтрейя есть сокращённое имя Пятого Будды и Калки Аватара браминов, последнего Мессии, к-рый придёт при завершении великого цикла».

^{76а} «Лучше будет, если взамен тысячи слов

Ты отыщешь одно, но такое, что вселяет Мир.

Лучше будет, если взамен тысячи стихов

Ты найдёшь один, но такой, что покажет Красоту.

Лучше будет, если взамен тысячи песен

Ты найдёшь одну, но такую что дарует Радость». (Будда)

Голгофы — Иешуа, сыне Пандиры (+ 70г. до н.э.)⁷⁷ (Р.л. 746-62).⁷⁸ Он воплощается (как учитель и поводырь) снова и снова, дабы подняться, по наступлении через 2500 лет, после «поворота колеса истории», нового периода, спустя 3 (или 3,5) тыс. лет (от нашего времени), до уровня нового Будды, когда (сострадательно-добро-сердечный) Майтрейя-Будда снизойдёт к человечеству, чтобы посреднически открыть человеку-людям *свободы воли*, человеку-людям *соборного братства*, человеку-людям новоодухотворённых Рождества, Пасхи и Троицы существо Христа.⁷⁹

«...В Космосе, к-рому принадлежит Земля, — читаем у Штайнера — есть лишь 12 таких существ, к к-рым принадлежал Бодисаттва, превратившийся в Будду и имевший миссию даровать человечеству великое учение сострадания и любви. Каждый Бодисаттва имеет определённую миссию, к-рая должна быть исполнена в соответствующую эпоху земного развития. Будда стоит особенно близко к земной миссии, ибо задача нашей эпохи состоит именно в развитии нравственного чувства, начиная с появления Бодисаттвы в VI/V вв. до н.э. и вплоть до времени, когда этот Бодисаттва будет сменён своим преемником — Бодисаттвой, к-рому позже суждено жить на земле как Майтрейя-Будда. Так идёт вперёд земное развитие: Бодисаттвы время от времени спускаются на землю и прививают земному развитию то, что составляет сущность их миссии. Рассматривая всё земное развитие, мы находим 12 таких Бодисаттв. Они принадлежат тому мощному сообществу духов, от к-рого время от времени отделяется Бодисаттва, как особый посланец, и посылается на землю как Великий Учитель. Мы познаём Великую Ложу 12-и Бодисаттв как правящую ложу всего нашего земного развития. Понятие Бодисаттва в сущности совпадает с понятием, к-рое мы знаем на низших уровнях бытия как понятие «Учитель». Они — Учителя, великие инспираторы того или иного, что должно быть усвоено людьми.

Откуда же восприимлют Бодисаттвы то, что они сообщают Земле из одной эпохи в другую? Если бы мы могли взирать в Великую Духовную Ложу 12-и Бодисаттв, то увидели бы, что в средоточии этих 12-и в нашем мировом бытии находится Тринадцатое Существо, к-рое мы не можем назвать Учителем в том смысле, в каком мы говорим это о Бодисаттвах, ибо это Существо Само субстанционально изливает из Себя мудрость. Поэтому вполне правильно говорить, указывая на сущность вопроса, что 12 Бодисаттв восседают в Великой Духовной Ложке вокруг некоего центра: они погружены в созер-

---

⁷⁷ Теософы — Блаватская, А.Безант и др. идентифицировали Иешуа бен Пандира (вслед за частью талмудистов) с Иисусом из Назарета, принимая-выдавая Бодисаттву за в упор не увиденного ими, оккультистами (сродни крайним рационал-материалистам!), Иисуса Христа (Р.л.759). Они (Ч.Ледбитер и Безант) объявили новым воплощением Бодисаттвы происходившего из знатной брахманской семьи (ожидавшегося ещё Блаватской и Олькоттом и открытого в 1909г. Ледбитером) индийского мальчика Д.Кришнамутри (1895-1986гг.), к-рый стал впоследствии известным философом, дистанцировался (распустив учреждённый в его поддержку «Орден Звезды Востока») от теософской опеки и чистосердечно отказался от присвоенного ему теософами статуса-амплуа «Проводника для Мирового Учителя». То-то именно Кришнамутри принадлежат замечательные слова: «Как только вы начинаете следовать за кем-либо, вы перестаёте следовать за истиной».

⁷⁸ Примечательно, что от рождения Гаутамы (Будды) — 560г. до н.э. — до мученичества (прожившего 46 лет) Иешуа, сына Пандиры, — 70г. до н.э. — 490 (70x7) лет, а между паринир-ванной-успением Будды — 480г. до н.э. — и рождением Иешуа — 116г. до н.э. — 364 (52x7) года. Примечательно и то, что Иоанн Предтеча-Креститель выступил осенью 28г. н.э., на 98-м году от гибели Иешуа пасхальной весной 70г. до н.э., а принял мученичество через 101 год от мученичества Иешуа — весной 32г. н.э.

⁷⁹ Неспроста, в отличие от изображений сидящего в «позе лотоса» раннего Будды, позднее — также в позах стоя и лёжа, Майтрейя обычно изображается сидящим на троне «по-европейски», со спущенными вниз ногами. Его атрибуты: золотая телесность, ступа, чаша с напитком бессмертия и колесо дхармы.

цание великого Существа, от к-рого струится к ним всё то, что они затем приносят в земное развитие как свою миссию...» («Ев. от Лк.» л.7 от 21.09.1909г., с.133/34)

Засим Бодисаттвы — великие предводители человечества, сменяющие друг друга, однако, они суть *учители*, а не источник учения, каковым является Христос; они — датели жизни, но не сама жизнь, к-рая есть Христос, К-рого Восток не увидел, не воспринял, не видит, не воспринимает в Христе Иисусе! К-рого Восток не отождествляет с Иисусом Христом, и потому, видя-воспринимая круг 12-и, не видит и не воспринимает в (эпи)центре этого круга несравненно большего — 13-го! Т.е., Восток, зная учителей, не знает истинный источник учения! зная дателей-подателей жизни, зная её посредников, свидетелей, очевидцев, не ведаёт самой персонифицированной-персонализированной Жизни, не ведаёт или, точнее, не видит удержанным зрением истинного Бого-Человека и истинного Человеко-Бога — Иисуса Христа! Как тут не сказать, помня о том, какую роль играет *слон* в индуизме, кришнаизме, буддизме: «Слона-то я и не приметил»!

Удостоверьтесь, чем дальше от Палестины, от державно оправленной мировым Римом средиземноморской купели и Ойкумены, тем приглушённое, тем подслеповатее, несмотря на всю их глубинно-эзотерическую утончённость, видения, предощущения, понимание, интерпретации... Если Митра, придя из Индии в Иран, сделался здесь куда влиятельнее, куда значительнее, нежели на индийском субконтиненте, так всё-таки и не сделавшись вочеловечившимся Сыном Отца, то в самой колыбели послееатлантического человечества, в колыбели послееатлантической мировой культуры Индии Спаситель всплыл в облике (а не по сути) неверно созерцаемого-понятого-истолкованного-чаемого (без Христа) Майтрейи...⁸⁰

И Иран, с его вторым по святости и значению в позднем теопантеоне Митрой, и Индия, Ц. Азия, Тибет, Гималаи, с их вторым после Будды по значению культом Майтрейи, оказались своего рода Алисой в Зазеркалье, оказались в королевстве кривых зеркал, оказались пленниками деформированно-архаичного переживания Пространства и Времени, где одни (за считанными исключениями) проворонили и не расслышали в Иисусе Соломоне Заратустру, в то время как другие не узрели и не услышали в Иисусе Нафаниде ни Кришну, ни Будду, ни инспиратора Майтрейи (Будды). Пусть они не могли вспомнить то, что ещё не случилось, но они до сих пор не вспомнили и то, что уже свершилось!

Т.е. единичное неповторимое вселенское Событие Голгофы прошло мимо тех и других как в Ив. н.э., так и впоследствии, когда средиземноморская и присредиземноморская, скажем так, *западная* Ойкумена попробовала повернуться ко Христу лицом, попыталась (будь то общинно, воцерковленно или гностически-еретически) увидеть и услышать Христово Таинство! Попробовала-попыталась и пробует-пытается, что сегодня, в профанированно-атеизированном мире, возможно лишь на индивидуальном уровне, созерцательно или по сути, извне или внутренне, умом

---

⁸⁰ Знакомство эллинистического Запада с Индией началось с индийского похода (327-25гг. до н.э.) покорителя державы Ахеменидов Александра Великого. У основателя объединившей большую часть Индии династии Маурьев Чандрагупты (315-291гг. до н.э.) были и война, и мир с Селевком I; при Биндусаре (291-66гг.) и при Ашоке (262-226/25гг.) имели место дип. контакты между гос-вом Маурьев и гос-вами диадохов (Д.И.1139-47). После эллинистических и греко-римских авторов, в христианскую эру, упоминания о буддизме есть во II/IIIвв. в «Стромате» Климента Александрийского (1,15; 3,7); в первой половине IVв. — в эдесско-сирийских «Актах Архелая»; в IV/Vвв. — у Иеронима (Lib. ad. Jov. 1,42). Интересно заметить, что отнюдь не всегда чётко прослеживаются пути несостоявшегося манихейского моста между Востоком и Западом. Во всяком случае, кое-где на Востоке, в странах буддийско-манихейской миссии, Мани воспринимался как Будда-Майтрейя (Д.И.1357).

или сердцем, или и разумом, и сердцем, путями одухотворённого интеллекта, на путях к соборности, нововнять Солнечному Глаголу, Гармонии Сфер, новоприобщиться Святым Таинствам!⁸¹

* * *

А теперь переберёмся из Ирана и Индии на Дальний Восток, в отгороженный от остального мира Великой (каменной и духовной) стеной, Гималаями, джунглями, в стоящий в истории человеческой цивилизации законсервированным (даром, что не за океаном!) особняком, на дальневосточной обочине, Китай. Там – сродственные Риму и римлянам, сродственные еврейству, страна и народ Сатурна, – в определённом смысле, даже острее, чем в Иране и Индии, хотя, впрочем, тоже, в особенности начиная с предтечно-осевого по отношению к осевому времени Таинства Голгофы историко-метаисторически уникального VIв. до н.э., чаяли (тоже наощупь и впотьмах) пришествия долгожданного Спасителя, именуемого Небо-Человек или Человеко-Небо.⁸² Так, если дуалистический Иран смутно различал Иисуса-Иисусов, а Индия глухо улавливала Небесного Христа, то по стране конфуцианского (вместо Моисеева) пятикнижия Китаю прошествовала призрачная тень Иисуса Христа.

Приведём несколько ярких цитат из книги С.Скосаря «Иисус Христос – ожидание народов Земли», гл. «Древнекитайские свидетельства о явлении Богочеловека» (М-2001г.), содержание к-рых, вне зависимости от времени ожидания Спасителя до или после Таинства Голгофы, отражает китайский сотериологический феномен в целом.

«В Китае ожидание Богочеловека прослеживается с VIв. до н.э., как ожидание пришествия Святого с Запада. Их т.н. «Ликейские книги» (Ли-Ки) говорят о некоей эпохе, во время к-рой всё восстановится в своём первоначальном блеске. Это будет сделано неким героем, носящим имя Сун-Сей, что значит «пастырь» и «властитель», к-рому они дают имена «святейший», «учитель», «властительная истина». Эти китайские книги говорят также о страданиях Сун-Сея, к-рыми он смоеет преступления людей.

Знаменитый мудрец скитальцев Великой Азии Конфуций (551 – 479гг.) провозвещал своим последователям: «Я, Цзи, слышал слова о том, что в западных землях явится святой человек, к-рый, не прибегая к управлению, предотвратит смуты; ничего не говоря, вдохнёт стихийную веру; ничего не меняя, совершит бесчисленные достойные деяния».

---

⁸¹ Штайнер: «Гаутама Будда дал большое интеллектуальное учение о правильной речи, правильном изучении, правильном мышлении и т.д. – восьмичленную тропу; Майтрейя Будда будет обладать словом, к-рое непосредственно, магической силой будет становиться моральными импульсами в людях, к-рые его услышат... В Ев. от Иоанна сказано: «И Слово стало плотью...» Евангелие Майтрейи Будды сможет сказать: и плоть становится Словом» («Das esoterische Christenthum und die geistige Führung der Menschheit», 23 Vorträge 1911/12; «Buddha und Christus. Die Sphäre des Bodhisattvas», Mailand 21.09.1911; GA 130)

⁸² Если время VI/Vвв. до н.э. было на часах истории и метаистории предтечно-осевым, то время V/Vвв. н.э. (конец Древнего мира и рождение Средних веков) стало пост-осевым в орбите собственно осевого времени Таинства Голгофы в I/IVв. до н.э. и н.э.

В своей книге «Лунь юй» Конфуций в священной тоске восклицает: «Не дано мне увидеть Богочеловека, признаком к-рого было бы то, что прежде, чем он родился, он уже обладал бы высшим, точным и спасительным знанием и спас бы всё человечество. Он был бы воистину Богочеловеком».

Учитель (Конфуций) сказал: «Если бы пришёл ниспосланный Богом царь, в течение одного поколения произошло бы обращение людей к Святому». (...)

Согласно некоторым известиям, император Ming-ti⁸³ накануне рождения Иисуса Христа отправил посланцев, чтобы они узнали Святого, к-рый согласно древним преданиям, должен был появиться на Западе.

Вторым после Конфуция учёным древнего Китая был Мэн Цзы (Мэн Кэ 385 – 304гг. до н.э.), к-рый также в своём трактате «Мэн Цзы» (особенно в главах II, IV и VII) пишет об ожидании на его родине Богочеловека. По его словам, от этого Святого ждут, что он явит божественные силы, как настоящий Бог, и в то же время будет человеком. То, что он уже с рождения обладает истиной, делает его Спасителем: «обладание истиной есть путь неба; искать истину – путь людей; поэтому тот, кто владеет высшей истиной, Божественен».

В книге китайской мудрости «Dsung Yung» приводятся следующие откровения: «Насколько, в самом деле, величественен путь Святого. Он непрерывно идёт и питает всё сущее и возносит к небу. Как Он замечен в своём величии! Нравственных правил 300, частных – 3000, но они ожидают истинного Человека: тогда только (когда тот придёт) они смогут быть исполнены. Мы ждём этого человека, Святого, к-рый был бы некогда к нам послан. Поэтому говорят: если не придёт человек с великой силой духа, к-рый пойдёт по высшему пути, не осуществится это. Те, к-рые вдали от него, смотрят на него мечтательно, те, к-рые рядом с ним, не чувствуют утомления».

В книге «Лунь юй» в следующих словах сохранилась самая яркая древняя мечта китайцев о Святом: «То, что он приказывает, становится законом; то, что предписывает, происходит. Он даёт им мир и они идут рядом с ним. То, что он делает, не напрасно (дословно – имеет последствия). Жизнь его светла, смерть его вызывает скорбь». (...)

«В обрядовой части китайской литературы, «Ли-Ки», речь идёт о времени, в к-рое всё должно вернуться к своему первоначальному блеску с пришествием некоего Героя, имя к-рого будет Сунь-Сей (что значит «пастырь»; «вождь»), о подвигах и страданиях к-рого говорит китайская литература. В этом тексте его называют: «Святейший учитель и Властительная истина».

---

⁸³ В Китае с 1 по бгг. н.э. царствовал, при регентстве своего тестя Ван Мана, юный император Пинг-ти (Д.И.696), а с 58 по 75гг., в эпоху (с 25г. н.э.) Поздней Хань, император Мин-ди (Д.И.704), при к-ром в Китай проник буддизм и появились, согласно неподтверждённому преданию, первые (после разрушения Иерусалимского храма римлянами в 70г.) немногочисленные иудейские поселенцы (Д.И.708). Императора Минг-ти, к-рый, по всему, тождествен Мин-ди, накануне и в пору Р.Х., когда царствовали Ай-ти (6-1гг. до н.э.) и Пинг-ти, в царском списке нет. Но не спрашивал ли у купцов из дальних стран или, м.б., сам снаряжал гонцов узнать о рождении великого Царя? Святого? на Западе (из-за спины Пинг-ти) полновластный регент Ван Ман? или – положивший конец Ранней Хань (лишивший династию мандата небес) император-узурпатор (с 8/9 по 23гг.) Ван Ман? (Д.И.714)

Все предания, к-рые содержатся в китайской литературе, рассказывают, что Он должен быть послан небом в западные страны; Он будет ведать всё и будет иметь всякую власть на небе и на земле. Этот Святой был прежде неба и земли. Он творец, управитель и причина неба, земли и всего, что есть на них, и охранитель всего. Только Он ведает начало и конец всего. Но как бы Он ни был велик, Он имеет человеческую природу, наподобие нашей. Он – совершенный человек, как и мы, и единственный Господь человеческого рода. Только Он один достоин быть принесённым в жертву единственному Владыке и Вождю мира, Siang-ti (Небо). Он вершит порядок и мир на земле, примилив землю с небом. Его ждут как подателя Священного Закона, к-рый сделает людей счастливыми. Он явит себя как царь, к-рый будет в центре всего, откуда проистечёт этот святой закон до пределов земли и наполнит всё, и будет везде соблюдаться; от восточного моря до западного и от одного полюса до другого... Всё сущее, к-рое имеет разум и дыхание, где бы оно ни освещалось солнцем, будет под его властью.

Ожидаемый Святой един с Небом (высшим Богом), и потому зовётся «Небочеловек» («Богочеловек») или «человекнебо» («человекобог»). Это единение Святого с Небом (Богом) не будет происходить постепенно в позднейшие времена; Он родится единый с Ним. Он явится миру, когда мир будет покрыт крошечной тьмой невежества и суеверия, когда добродетель исчезнет, а зло воцарится среди людей. Но затем Святой вернёт всё к счастливому бытию. Он будет в мире, но мир его не познает, Он будет побиваем, сечён плетью; вместо него на свободу будут отпущены злодеи; они сломают весы, но ничего из Его порядка не уничтожится никогда. Вернутся безопасность и всеобщий мир. Тот, кто должен понести на себе бесчестие мира, будет Господь и верховный жрец. Тот, кто понесёт несчастья мира, будет царём всей вселенной. Пути совершенства останутся нехоженными, пока их не испытает Святой Святых, запечатлев на них свои следы. Народы поклоняться Ему. Как только они увидят и услышат Его, они последуют за ним. Все в один голос воспоют Его чудеса. Всё откликнется Его именем и наполнится Его величием. Китай усладится лучами славы Его, проливающей свой свет на все дикие племена, на непроходимые пустыни и недостойные страны.

От одного края моря до другого не будет ни одной страны, ни одного берега, ни одного места, к-рое освещается звёздами и населено людьми, к-рое не благословит и не почтит имя Его. Народы ждут Его, как увядшие растения ждут росы. Его пути непостижимы. Его добродетель осенит всю землю. Он установит повсюду новую жизнь и новую силу и возвысится до неба (Цин). Какие широкие и беспредельные возможности откроются перед нами! Какие прекрасные учения и священные торжества! Но как мы могли бы это всё сохранить, если бы Он не стал борцом и примером для нас? Только его присутствие может приуготовить и помочь их исполнению».⁸⁴

---

⁸⁴ Если христианская легенда связывает проникновение Благой вести в Китай с краткосрочным посещением страны Апостолом (Индии) Фомой (ок.50г.), к-рый, вскоре покинув Поднебесную, оставил там несколько учеников, то история знает первых (пришедших из Сасанидской Персии, накануне её падения под ударами арабского ислама) христиан-несториян в Китае эпохи династии Тан (618-907гг.) с 635г. Впрочем, первые контакты Китая с христианством наверняка имели место порядком раньше, не позднее, чем с III/IV вв., при (сменивших веротерпимых парфянских Аршакидов) интолерантных, с их зороастризмом в качестве воинственной гос. идеологии, Сасанидах, сходно тому, как Китай наверняка знакомился с буддизмом не позднее, чем с IIIв. до н.э., хотя символическое прибытие первых буддийских сутр в Лоян (на белой лошади) датируется второй половиной IV в. н.э. (Д.И.1178-80).

Несторизм, при его кириллиански осуждённых III-м Вселенским собором (431г.)

терминах «Человекородица» или «Христородица» (вместо «Богородица»), т.е. акцентация человеческой природы во Христе, было ближе конфуцианско-антропоцентрической китайской мысли, нежели халкидонский догмат о двух естествах, уж не говоря об акцентирующем Христову божественность монофизитстве. Названное китайцами «цзиньцзяо» (несторианское) христианство переводится как «сияющая религия», что, вероятно, подчёркивает куда более сильный в китаизме (незапамятно древняя оседлая культура), по сравнению со слабым лунарным, солярно-религиозный аспект. Кроме того, в VIIв. в танской столице Чанъань, на момент прихода туда христианских миссионеров, процветала буддийская школа ми-цзун с её «Учением Великого Солнца». Относительно же взаимосвязи (созвучных, тем более, для китайцев) буддизма и христианства в Китае, сомневаться излишне.

Первым несторианско-христианским текстом на китайском языке считается составленный в 635-38гг. (с разрешения и по повелению относительно веротерпимых в VII-IXвв. танских властей) первым епископом Китая, пришлецом из Персии, по имени Алобэнь, «Канон Иисуса Мессии». Купленный учёным-буддологом у некоего китайца в 1922г. и таким образом открытый для науки этот текст состоит из двух частей: в 1-й кратко излагаются основы несторианского вероучения; во 2-й рассказывается о деяниях Иисуса до Распятия. Язык «Канона» выдаёт явное буддийское влияние. Так, к примеру, термином для обозначения Бога Отца служит иероглиф «фо», т.е. Будда. При всём том, «Канон» максимально адаптирован к традиционно китайской мысли и этике, содержа, например, конфуцианские положения о почитании государя как высшего существа, о служении Небу, правителю и родителям. Однако, несмотря на столь лоялистскую адаптацию к китаизму, в середине IXв., с усиленным идеологическим обращением Тан к нео-конфуцианству, христиане, как и буддисты, и даосы, подпали под гос. запрет, роспуску и гонениям, прекратив своё церковное существование в Китае до появления здесь в XIIIв. католических миссионеров.

ДРЕВНЯЯ И ДОКОЛУМБОВА АМЕРИКА⁸⁵

ВВЕДЕНИЕ

Если в «Рождественской летописи» мы охватили, в частности, историю стран и народов в пределах Римской империи от Испании до Евфрата, и от Рейна с Дунаем до Египта с Мавританией, плюс – стран и народов в орбите *Imperium Romanum*, плюс – пограничного Риму Ирана, то в «Дороге на Иордан» круг-диапазон нашего охвата расширился до Индии и Китая, захватив таким образом всё – от Атлантики до Тихого океана – Восточное полушарие.

Посему ныне настало время перенестись ещё и в полушарие Западное, к-рое, во-первых, созеркально Восточному и как его своеобразное (зеркально-зазеркальное) отражение-отображение, и как своего рода параллельное измерение; во-вторых, коли речь идёт о вселенском Событии Голгофы, а речь о Нём и идёт, то, согласитесь, что Западное полушарие просто не может, как неотъемлемая, в глобальном смысле, часть планеты Земля, диапозонально отсутствовать в нашем повествовании... И наконец, в-третьих, или, много правильнее будет сказать, во-первых, американский континент имеет, оказывается, самое жгучее отношение к вершившейся и свершившейся (на весь мир, на всю Вселенную) в интервале 1/1гг. до н.э. и н.э. – 30 – 33гг. н.э., в Палестине, в Земле Обетованной, Мистерии Голгофы! Ибо параллельно палестинскому акту этого величайшего составившего абсолютную середину космо-земной летописи метаисторического События, в то же самое время, на другом конце мира, в другом полушарии Земли, в Центральной Америке (диагональная геооппозиция к Палестине), в рамках планетарного целого, разыгрался (о чём мы скоро узнаем) симметрично-асимметричный палестинскому мексиканский акт онтого!

Причём без данного уравновесившего в Космосе и на круглой Земле Мистерию Голгофы в Восточном полушарии американско-мексиканского акта величайшей Драмы-Мистерии в полушарии Западном, без американско-мексиканской составляющей Таинство Голгофы не могло совершиться, не могло воплотиться, не имело бы сил и шансов дать тот спасительный Импульс дальнейшему развитию цивилизации, к-рый оно дало, вдохнуть в совокупное человечество то, что оно спасительно-искупительно вдохнуло.

Короткая по времени история изучения доколумбовых цивилизаций Америки и соответствующие достижения современной науки, разумеется, (делая на сегодня много сенсационного шума) не идут ни в какое сравнение с изучением египетских, междуреченских, греческих, римских и др. традиционных очагов-репрезентаций мировой цивилизации, или, скажем по-флавиевски, (антикварных) *древностей*, к-рые в мировосприятии последующего цивилизованного человечества, точнее, его учёной элиты, всегда, в той или иной мере, присутствовали, а с эпохи Возрождения, Нового времени и Просвещения, в той или иной мере, системно изучались. Открытие же Америки, имевшей место быть до Колумба, началось порядком после

---

⁸⁵ Получила название по имени не Колумба (1451-1506гг.), к-рый (открыв в ходе первого путешествия Багамы, Кубу и Гаити) до конца жизни считал, что он открыл Индию с запада (а открыв в ходе второго путешествия 1493-96гг. Антилы, Пуэрто-Рико и Ямайку, даже взял со своих спутников расписку, что они побывали в Китае), но по имени также плававшего (на каравеллах Испании и Португалии) к берегам Америки (с 1499 по 1504гг. трижды) и первым заявившего о новом континенте учёного флорентийца, друга Лоренцо Великолепного – Америго Веспуччи (1451-1512гг.). Колумб совершил с 1492 по 1504гг. итого 4 путешествия к берегам Нового Света, добравшись, после островов, до континентальной Центральной Америки в ходе последнего из них.

Колумба. Вместе с тем, достижения XIX и особенно XX вв. показывают, что центрально- и южноамериканская история, уж не говоря о мета- и пра-истории, датируются куда более ранними сроками, нежели ещё совсем недавно принято было думать.

Ведь долгое время доколумбова летопись Месоамерики исчерпывалась завоеванием испанцами ацтеков, полуполюгендарными (по ацтекским источникам) предшественниками последних тольтеками и т.н. культурными эллинами Нового Света — индейцами майя, тогда как в Америке Южной всё упиралось в покорённых конкистадорами инков, как бы и начинаясь, несмотря на наличие нескольких ранних культур, и кончаясь ими. Иначе говоря, американское прошлое не уходило, вернее, не выходило, в глазах-восприятии освоивших Америку и ставших американцами европейцев, равно их американских коллег, за пределы I тыс. до н.э. — I тыс. н.э., когда-де — не ранее 300г. н.э. — возникло Древнее царство Майя (ок. 300 — ок. 900гг.), в то время как южноамериканское гос-во инков образовалось аж к 1200г. н.э.

И вот с XX в., в связи с новыми открытиями, предположениями, гипотезами, всё громче заговорили об ольмеках и созданной ими первозивилизации Америки или о загадочных следах неведомой древней культуры на территориях Перу, Боливии, Эквадора задолго до инков. Мы сосредоточимся на вполне сравнимой для Нового Света с Египтом и Месопотамией Света Старого Месоамерике (историко-культурный регион от центра Мексики до Гондураса и Никарагуа), где преемственность культур-цивилизаций можно выразить следующей (см. М.Стингл «Индейцы без томогавков», М-1984г.) приблизительной схемой-формулой: от ольмеков (и частично параллельных поздним ольмекам сапотексов) — к тотонакам, от тотонаков — к хуастекам, от хуастеков — к тольтекам, от тольтеков — к ацтекам; плюс стоящие несколько особняком — юкатанский очаг — майя, к-рых одни исследователи возводят к ольмекам (М.Ко и др.), между тем как иные рассматривают в качестве культуры параллельной ольмекской или отдельно от неё (В.Гуляев и др.).

Начнём с того, что рационал-традиционалисты-академисты до сих пор упорно продолжают считать, что первопродки американских индейцев пришли в Америку в эпоху верхнего палеолита 30 — 20 тыс. лет назад из Азии (и ниоткуда больше), перейдя в Новый Свет по Берингову перешейку в пору, когда 40-километрового Берингова пролива ещё не существовало. В свою очередь, фантасты (сторонники теории палеоконтакта) выводят древние культуры Америки от космических пришельцев, от носителей вне- или неземного разума. Сторонники же океанско-морских версий, среди них т.н. диффузионисты (оппоненты т.н. изоляционистов), «переправляют» первых американских поселенцев из восточного полушария в западное, в общем и целом, курсом/курсами Колумба, Америго Веспуччи и Магеллана, т.е. через океан, притом преимущественно из очага наиболее географически близкого к Америке (дорогой с востока на запад), в числе т.н. старосветских цивилизаций, Древнего Египта.

С др. стороны, по геологическим и радиоуглеродно-аналитическим данным, следы первопоселенцев Центральной и Южной Америки, в областях Мексики и Анд, относятся ко времени за 12 — 10 тыс. лет до н.э. или ко времени за 10 — 12 тыс. лет от нашего времени (и иногда связываются с отступлением-таянием-истечением — 8/7 тыс. лет до н.э. последнего ледникового периода).

Остаётся спросить: 1) почему непременно центрально- или южноамериканских поселенцев 10-12-14-тысячелетней давности нужно выводить от североамериканских (родом из Азии) переселенцев 30-20-тысячелетней давности? или только от них?; 2) почему приход поселенцев-переселенцев в Америку из Азии через Берингов перешеек (либо узкий пролив) и через Атлантический океан непременно взаимисключительны? Можно не соглашаться ни с культуро-диффузионизмом, ни с

изоляциями, как, например, отчасти верно поступил, предпочтя золотую середину Т.Хейердал, но чем негод вышеобрисованный (пусть даже противоречащий выдвинутому В. Гуляевым⁸⁶ во фронт антимиграционистскому марксистско-ленинскому подходу!) миграционистский дуализм?

Не пришли ли одни поселенцы-переселенцы в Америку Северную через Берингов перешеек или пролив, а другие в Америку Центральную и Южную через Атлантику? Не о разных ли и одновременных потоках следует вести речь? что не исключает ни последующие взаимные контакты-соприкосновения этих потоков, ни папирусные плавания в Америку древних египтян или средневековых доколумбутовых викингов, ни даже, как уверяют некоторые, возможные тихоокеанские открытия Америки древними или позднейшими китайцами. (Иное дело — различные масштабы и последствия перечисленных американологических компонентов.)

Итак, если одни обитатели появились в Северной Америке сухопутным путём через Аляску за 30 — 20 тыс. лет до н.э., то это вовсе не отрицает возможность прибытия других в Центральную Америку по морю-океану за 12 — 9 тыс. лет до н.э. Вспомним, тем более, что согласно оккультистам, теософии, антропософии и части атлантологов, период за 15/14/13/12 — 9,5 тыс. лет до н.э. приходится на (совпадающее с таянием льдов) время долгой и мучительной гибели, в эпохи-периоды под знаками Скорпиона, Весов, Девы и Льва, (твердолобо отвергаемой академической наукой) Атлантиды.⁸⁷ Вот откуда, так сказать, родом предки представителей высоких (возникших словно из ничего, словно без начала, что и понятно, поскольку их сокровенное начало пришло извне, отсюда, где сейчас океан, будучи неамериканским) культур Месо- и Южной Америки, потомками-наследниками-преемниками к-рых были, в частности, загадочные месоамериканские ольмеки.⁸⁸

Кстати, неутомимый норвежец Хейердал, не приняв сторону ни диффузионистов (сторонники взаимосвязи культур), ни изоляционистов (адепты исконного американизма американо-индейских цивилизаций), неопровержимо доказал вполне возможное достижение древнеамериканских берегов морем-океаном, однако неверно связывать оное прежде всего с (расположенным куда ближе к Индийскому океану) Египтом или со Средиземноморьем, либо исключительно с Египтом и Средиземноморьем.

«Нигде, ни в Мексике, ни в др. части Америки — пишет «сеньор» «Кон-Тики» и «Ра» — археологи не обнаружили определённых признаков эволюционного развития культуры. Везде, как показали раскопки, цивилизация расцвела сразу, будто привнесённая со стороны. Везде мы находим следы эмигрантов, откуда-то пришедших и принесших с собой зрелую и утончённую цивилизацию в районы, где жили довольно примитивные народы. Нигде мы не находим центра, откуда бы начиналась эволюция ранних американских цивилизаций. И что является ещё более поразительным, ранняя цивилизация Америки (имеется в виду культура ольмеков) была ограничена весьма неудобным районом тропических и субтропических джунглей Центральной Америки. Но именно здесь большое океанское течение, идущее от

---

⁸⁶ В.Гуляев «Идолы прячутся в джунглях», М-1972; «Древнейшие цивилизации Мезоамерики», М-1972г.

⁸⁷ Приход индейцев в Месоамерику М.Стингл в приводимой им «Сравнительной хронотаблице древнеамериканских культур Центральной и Южной Америки» (с.437-45) датирует временем за 12 тыс. лет до н.э.; в область перуанских Анд — за 10 тыс. 750 (?) лет до н.э. (с.438/39)

⁸⁸ М.Ко «Первая цивилизация Америки» 1968г.; М.Ко «Майя. Исчезнувшая цивилизация: легенды и факты», М-2007г.; Ч.Галленкамп «Майя. Загадка исчезнувшей цивилизации», М-1966г.; Р.Кинжалов «Опыт реконструкции мифологической системы ольмеков», М-1973г.; Г.Ершова «Древняя Америка. Полёт во времени и пространстве», М-2002г.; О.Ивик «История человеческих жертвоприношений», М-2010г.

Гибралтара и Канарских островов впадает в Мексиканский залив...» (из журнала «За рубежом» № 21, 23-29.05.1969г., с.31)

То-то и оно! Так, первичны ли тут фараонский Египет времён не ранее IV/III тыс. до н.э. с финикийским и проч. Средиземноморьем? Никак нет. Как древнеегипетская, так и месопотамско-междуреченская (с IV тыс. до н.э.), так и бывшие до них Пра-Иранская (ок. 5000 — ок. 3000гг.) и Пра-Индийская (ок. 7000 — ок. 5000гг. до н.э.) культуры-эпохи имеют общий атлантический очаг — погибшую во второй половине второго десятилетия до Р.Х. Атлантиду, последние обломки к-рой ушли под воду за 9,5 тыс. лет до н.э. Причём именно о последнем акте растянувшейся на столетия-тысячелетия Великой Атлантической Катастрофы египетские жрецы рассказали в VIв. до н.э. (рассказав ему, естественно, не всё, да и зная не обо всём) Солону, у к-рого эти сведения почерпнул Платон. И Канарские или Азорские или Бермудские... острова в Атлантике есть не что иное как остатки, как горные вершины погибшей Атлантиды!

Засим не были ли атлантическо-океаническими пришлецами за 12 — 10 тыс. лет до н.э. в Месоамерику именно те, к кому возводили себя, от кого выводили себя последующие ольмеки, и о чём мы знаем, увы, лишь с посредническо- полумифологических, лишь с зашифрованных, лишь с, во многом, искажённых, с обросших мифами и небылицами слов-сведений узнавших об ольмеках от тольтеков (и т.д. — по извилистой цепочке назад) ацтеков — этих последних доколумбовых-докортесовых властителей Месоамерики.⁸⁹

ОЛЬМЕКИ (И МАЙЯ)

Т.н. неизвестная ольмекская цивилизация на очаговых территориях мексиканских штатов Веракрус и Табаско (4 главных центра: Трес-Сапотес; Ла-Вента; Сьерра-де-лас-Месас; Сан-Лоренсо), вдоль тропического побережья Мексики до Юкатана, возникшая, как полагают, за 3500 (или 3000) лет до н.э., была названа так (с ацтекской легендарной подачи) по имени небольшого племени, жившего на этой

---

⁸⁹ Показательно, что будучи вовсе не столько пристанищем атлантов, сколько миграционным фильтром переселенческих масс через Аляску из Азии, и позднее стартовым очагом мигрантских потоков (с территорий США) в южном направлении, Северная (доколумбова) Америка (откуда пришли в Мексику и позднейшие тольтеки, и, предположительно, из района Колорадо, ацтеки) никогда не была, в отличие от Америки Центральной и Южной, центром высоких (инаугурированных в своей пра-основе атлантами) культур. Мало того, обширные территории современных США и Канады были в Западном полушарии своего рода *Великой* (турано-монгольской) *степью*, откуда время от времени устремлялись-вторгались на много более цивилизованный юг, разрушая и одновременно осваивая-усваивая тамошние культуры, воинственные охотники-кочевники. Причём, если в Восточном полушарии отношения между Великой степью и остальным миром (передвижение людских масс) работали по направлению, работали на оси Восток — Запад (горизонталь), то в Западном полушарии они работали по направлению Север — Юг (вертикаль).

Индейцы Северной Америки вплоть до прихода европейцев так и не преодолели уровень родового строя, тогда как начало их первых первобытнообщинных переселенческих (архео)культур (но не цивилизаций) из Азии восходит к пещерно-становищной *сандийской культуре* (США; Нью-Мексико) — ок.25 тыс. лет назад, после к-рой возраст обиталища старейших североамериканских охотников в Тьюл Спрингс (Невада) датируется временем ок.23 тыс. лет назад. Первая же сложившаяся уже в Сев. Америке охотничья *культура — фолсомская* (Нью-Мексико) — попадает на время за ок.15 тыс. лет до н.э. А первая земледельческая, в районе Великих озёр, *культура кочизи* — это ок.2000г. до н.э. Далее следует культура куч раковин и знакомая с возделыванием кукурузы культура баскет мейкерз («корзинщики») — ок.200г. до н.э. — ок.400г. н.э.

территории много позднее – в XI – XIV вв. При всём том, ольмекскую историю можно разделить на пра-историю или историю археологических ольмеков, к-рым ок. 1500/1450/1400гг. до н.э. наследовали ольмеки исторические, история к-рых дотягивается до ок. 200г. н.э., из к-рой, в свою очередь, принято выделять период эпиольмеков (как потомков-преемников классической ольмекской культуры) – с 300г. до н.э. по 200г. н.э.

Ольмеки – *люди с земли каучуковых деревьев* из местности-селения Тамоанчан – *страна дождей и туманов* – куда они, по (ацтекскому) преданию, прибыли, предводительствуемые мудрыми жрецами-магами, морем, из-за моря, после чего доставившие их по назначению в землю обетованную, в «край золотой Эльдорадо», посвящённые жрецы уплыли, а исходники-новонаселенники стали называться по имени своего вождя Ольмека. Согласно другой или, скорее, смежной легенде, земное появление ольмеков – результат союза-совокупления божественного ягуара и смертной женщины – дети Неба и Земли (или – мужа и ягуарихи). Отсюда – *ягуарьи индейцы; люди-ягуары; люди-кошки*.⁹⁰ Покрытый вдоль яркой бархатной (дымчатой) шкуры яркими пятнами священный ягуар, с его гипнотическим взглядом зелёных нефритовых глаз, ассоциировался у них с бархатным звёздным небом: пантерированная кошка – с небом чёрным ночным; непантерированная – вероятно, – с маисово-солнечно-золотым дневным. Маис культивировался в Центральной Америке – регион т.н. кукурузных цивилизаций – как раз с IV тыс. до н.э. Глаза ягуара – нефритово-зелёные ночью и солярно-жёлтые (или лунно-рыжие) днём. Созвездие Ягуара суть созвездие Рыб!⁹¹

Вопрос: откуда морем-океаном, откуда из-за моря океана предки-предшественники археологических ольмеков задолго до IV тыс. старой эры в Америку под руководством посвящённых (Ной/Ману), по преданию, к-рое преемники ольмеков приписали собственно историческим ольмекам, прибыли? Не из терпевшей ли (дольше, чем в одночасье) континентально-островное крушение Атлантиды (симптоматично созвучный аж поздним ацтекам/астекам туманный остров Астлан, или Ацтлан)!? не ведомые ли атлантическими посвящёнными?! Не преобразилась ли со временем атлантическая и пост-атлантическая, затянутая облаками дождливая суша как «страна дождей и туманов» (германский мифологический эквивалент – Нифелхайм) (Д.И. 156), не преобразилась ли память о ней в страну-местность «дождей и туманов» Тамоанчан – мексиканский очаг таинственных заморских пришлецов-ольмеков? Не пробил ли Индра-Михаил, в небовосприятии Индии, своим солярным лучом-мечом или лучом-копьем беспросветные атлантические туманы! Не говорит ли германская мифология про окутанный тайнами дальнеокеанический остров Туле! Не называлась ли столица тольтеков – Тула или Толлан! (см. ниже)

Впервые об ольмеках в Европе узнали из труда выдающегося францисканского подвижника Бернардино де Саагуна (1499 – 1590гг.), кто прибыл в Мексику в 1529г., т.е. через десять лет после начавшейся в 1519г. завоевательной экспедиции-эпопеи Кортеса, и записал рассказ ацтеков о некогда не менее значительном, чем сокрытом за семью печатями заморском (перво)народе-повелителе под теократической эгидой верховных жрецов-магов, о народе – обитателе мексиканско-атлантического побережья – страны Ольмекан, славившейся золотом, серебром, бирюзой, нефритом...

---

⁹⁰ См. ср. мифы о происхождении тюрков – союз волчицы и мужа; или – союз волка и (уйгурской) царевны (Д.И. 705).

⁹¹ По заземлённо-приземлённому мнению рационал-материалистов, индейцы Центральной Америки чтит ягуара исключительно за то, что он охотился, помогая им, на животных, питавшихся, в ущерб людям, плодами с деревьев и культурами сельхозугодий.

«Давным-давно, — говорили ацтекские мудрецы испанскому монаху, — во времена, к-рые уже никто не помнит, появился в этих краях один могучий народ... Долго бродили до того эти люди в поисках земли обетованной... Сначала в большом числе они прибыли на своих ладьях к северному берегу. И место, где они бросили свои лодки, называется Пантула (Пануко в штате Веракрус)... Тотчас же двинулись они по краю вод... Они шли не по своей воле. Их вели жрецы, сам бог указывал им дорогу... Наконец, добрались они до местности Тамоанчан и основали там своё царство».⁹² Однако интересное сообщение де Сагуна Европа приняла, сочтя его как минимум полуфантастическим, скептически и вскоре забыла.

Интерес к теме возобновился лишь с 1806г., когда экспедиция французского археолога В.Дюпэ нашла на берегах Мексиканского залива первые следы древней ольмекской цивилизации. Но подлинное открытие архео-ольмеков произошло аж в 1930-е гг. благодаря экспедиции американского археолога М.Стирлинга. Впрочем, ещё в 1862г. инженер Х.М.Мельгар обнаружил возле деревни Трес-Сапотес (штат Веракрус) высеченную из камня явно негроидную голову «африканца», названную «головой эфиопа». Впоследствии было найдено немало ольмекских или эвентуально ольмекских каменных голов как с негроидными, так и с монголоидными (не ольмеки ли ценили нефрит, подобно китайцам, почитая одновременно ягуара, как китайцы тигра!), и с брадато-европоидными, и с семитическими (или — европоидно-семитическими) чертами лица. На ольмекских стелах — сцены встречи различных человеческих рас!

Так, неужто древние люди пришли в Америку только из Азии через Аляску? Пусть первые — да, но не они, а позднейшие пришлецы через Атлантику (из Атлантиды) inaugурировали древнейшие высокие цивилизации Центральной и Южной Америки, в отличие от к-рых (варварская) Северная Америка высоких цивилизаций не знала. Не к ольмекам ли восходит знаменитый индейско-американский миф о белых и бородатых заморских пришлецах, к-рые пришли из океана, со стороны океана, а потом снова ушли в океан, ушли за океан, обещав однажды вернуться?

Ольмекское иероглифическое письмо — старейшее из известных письменностей американских индейцев, близко позднейшей письменности майя. 35 % всех ольмекских иероглифов — архаический вариант майяских. Причём в 2002г. нашлись артефакты с ольмекскими письменами от ок. 650-го, а в 2007г. — от ок. 900гг. до н.э.

Хотя убедительнее всего прочего точная календарная хронология. Найденная в начале XXвв. маленькая нефритовая статуэтка из Сан-Андрес-Тустлы, очутившись в Национальном музее США, выдала, ко всеобщему изумлению и сенсации, дату, соответствующую, по календарю майя, 162г. н.э., т.е. дату возрастом на 130 лет старше старейших памятников с территории майя. Дальше — больше. В 1939г. Стирлинг открыл на ольмекской стеле из Трес-Сапотес хрононадпись от 4.11.31г. до н.э. (время, когда Октавиан после Акцийского сражения разбирался перед египетской кампанией с греками, судил антонийанцев и посвящался в Элевзинские мистерии Обейх богинь — Деметры и Персефоны).

Позднее нашлись ольмекско?-календарные надписи-записи и за период 50 — 25, и от 7.12.36г. до н.э. — самая старая дата (называемого майяским) календаря «долгого счёта» (см. ниже); от 32г. до н.э. и от 36г. н.э. — самая ранняя датируемая скульптура в регионе Майя (Эль Баул) — стела Эррера.⁹³ Именно этот календарь,

⁹² Гуляев «Идолы прячутся в джунглях», с.20.

⁹³ См. Гуляев «Идолы...» с.19, 47, 50, 163, 178. В.Юревич «Календари Центральной Америки» Mesoamerica narod ru/kalma; «Хронология месоамериканской истории» Mesoamerica narod ru/chronology.

К сожалению, исходные и др. даты или различные периоды различных доколумбовых американских культур-цивилизаций настолько (за недостаточностью свидетельств-улик) на

перенятый-позаимствованный у ольмеков (первое бесспорное календарное свидетельство к-рых относится к 679г. до н.э., тогда как древнейшие, по предварительным данным, – к 1150 – 900гг.) сапотеками, майя и др., равно старательно продолженный позднейшими, чем ольмеки, индейцами культуры майя, общеизвестен сегодня как классический «Календарь майя». (Юревич насчитывает уже на период начала н.э. 7 разнонародных центрально-американских вариантов этого календаря.)

Т.е. налицо: во-первых интересующий нас, в ракурсе его хроносинхронизации с палестинским Событием Голгофы, ольмекский или эпиольмекский исторический период-интервал I/Вв. до н.э. и н.э.; во-вторых, возрастные приоритеты ольмеков по отношению как к майя, полноценная государственная цивилизация к-рых начинается, вероятно, не ранее II/III/IVвв.⁹⁴ н.э., так и ко всем остальным цивилизациям Месоамерики, плюс, вероятно, Америки в целом. И пусть сведения об ольмеках и, соответственно, об их цивилизации, включая периоды пре- и эпи-, простираются на время в, общей сложности, с ок. 3500г. до н.э. по 200г. н.э., её историческое начало приблизительно совпадает со временем/временами Моисея и исхода богоизбранного еврейства из Египта – 1500 – 1400гг. до н.э.

сегодняшний день предположительно-вариабельны, что предел хроноколебаний часто измеряется совсем не годами и даже не десятилетиями, измеряясь, иногда или нередко, столетиями.

⁹⁴ Ранний классический период майя – 250-600гг. н.э., Поздний – 600-900гг. Расцвет майя – VI-IXвв.; Хв. – упадок; с Хв. – постклассический период глубокого упадка. Доклассические майяские периоды часть исследователей делят приблизительно и условно на Ранний (ок. 2000-900гг. до н.э), Средний (ок. 900-400гг. до н.э.) и Поздний (ок.400г. до н.э. – 250гг. н.э.).

Территория развития культуры/культур майя входит сегодня в состав государств Мексика (штаты Чьяпас, Кампече, Юкатан, Китана-Роо), Гватемала, Белиз, Сальвадор, Гондурас, где найдено ок.1000 городищ и 3000 посёлков. Первые датирующиеся временем ок.2000г. до н.э. археостроения доклассических майя относятся к Белизу (британская колония с 1638 по 1981г.), откуда происходило расселение майяских племён до Мексиканского залива. Ок.1100/1000гг. были основаны старейшие города – Ламанай и Кахаль Печ (Белиз). VII-м в. до н.э. датируются следы поселений в области Тикаль (Гватемала). На побережье Мексиканского залива первые поселения и кумирни возникают ок.500г. до н.э. Первые крупные города – Эль-Мирадор и Накбе (Гватемала). По одной из версий, ок.700г. у майя появляется письменность.

В искусстве майя этого периода заметно влияние ольмекской цивилизации, возникшей в Мексике на берегу залива и установившей торговые связи со всей Месоамерикой. Некоторые учёные считают, что созданием иерархического общества и царской власти древние майя обязаны ольмекскому присутствию в южных районах области майя с 900 по 400гг. до н.э.

Приблизительно 400-м г. до н.э. часто датируется самый ранний солнечный календарь майя, высеченный на камне. Так, не от ольмеков ли они приняли и иерархизацию общества, и письменность, и доведённый ими до совершенства календарь? В классический период наиболее ранняя датируемая 292г. н.э. стела в Тикале (столица царства Мутуль – I-IXвв.) изображает правителя Кинич-Эб-Шока. Ок.500г. Мутуль (департамент Петен, Гватемала) становится достаточно сильным, с державными амбициями, номом-государством. Однако, в 562г. его правитель воюет с Канульским царством (I-Хвв.; Кампече и Китана-Роо, Мексика), проигрывает, попадает в плен и приносится в жертву. Третье майяское царство (со столицами Токтан и позднее Паленке) – Баакуль (V-VIIIвв.; Чьяпас, Мексика). К слову, барельеф знаменитого Храма Креста в Паленке (разрушенный вражеским нашествием в X-м и новооткрытый в XVIIIвв. город) содержал потрясшее испанцев (встречающееся у ацтеков и майя) изображение креста; или, как любят выражаться, усмешливо отрицая крест, рационал-материалисты, – крестообразной фигуры, бывшей-де, всего-навсего, стилизованным изображением дерева, в к-ром, мол, церковные мракобесы неуместно углядели-разглядели, выдав желаемое за действительное, христианский крест. На барельефе, действительно, крест (над чем стоит призадуматься), а не просто крестообразная фигура или даже стилизованное дерево,

Отсюда, если создавшие цивилизацию отнюдь не империи/империй, но культуру номов-городов-государств преемники или, по крайней мере, поздние современники ольмеков-эпиольмеков майя были в чём-то эллинами Центральной Америки, то не были ли сами ольмеки как бы и первоочаговыми египтянами, и своего рода пост-атлантическими богоизбранниками американского континента или как минимум (этой созвучной вавилонской Месопотамии) Месоамерики?! От кого, как не от ольмеков пошли дошедшие до нас (внимание! – в отнюдь не неизменном, но, зачастую, в неузнаваемо трансформированном, по сравнению с первоначальным, виде) через майя, через преемствовавших тольтекам ацтеков и др. пантеон месоамериканских богов, сакрально-жреческая мудрость, переплетённые с реальностью мифы, астрономическо-астрологические знания, религиозные церемонии, таинства, ритуальные, включая жуткие человеческие, жертвоприношения, аграрное культивирование маиса, др. сельхозкультур, скульптура, архитектура, градо- и храмостроительство, письменность, календарь, хронология и т.д.!

О письменности мы упомянули выше. На занимавшем совершенно особое место в жизни-истории обитателей доколумбовой Америки календаре и хронологии необходимо остановиться подробнее.

КАЛЕНДАРЬ (ОЛЬМЕКОВ И) МАЙЯ

«Время было величайшим таинством в религии майя, оно доминировало в их представлениях абсолютно беспрецедентным образом, параллелей к-рому мы не найдём в истории человечества» – пишет Э.Томпсон – американский археолог, специалист по истории Центральной Америки. Некоторые даже полагают, что именно божественное Время было наиверховнейшим божеством пращуров американо-индейских цивилизаций. Впрочем, повторим и подчеркнём: там, где говорится о майя, точнее, о, так сказать, первопрородческом феномене майя, что часто автоматически следует из контекста, за ними надо различать загадочные контуры-тени-фигуры-храмы их учителей и предшественников – ольмеков. Не украшен ли самый ранний храм майя (поздний предклассический период – до 250г. н.э.) в городе Вашактуне (Гватемала) типично ольмекскими скульптурами в виде бога-ягуара!⁹⁵

к-рое уж лучше называть вместе с мормонами Древом жизни, чем, всего-навсего, деревом. (Хотя недаром говорится, что «если туп, как дерево, родишься баобабом, и будешь баобабом тыщу лет, пока помрёшь».) Не случайно майя, для к-рых загробный мир состоял из 9-и кругов ада, считали, что после смерти душа человека перемещается в корни дерева, а пробуждая там 9 крестных лет, переходит в крону на 13 небес и перерождается.

Поздний классический майяский период – это время основания и расцвета городов-государств Юкатана. В Хв., по неизвестным причинам (не по причине ли прихода-вторжения подчинивших часть майяских городов тольтеков?), пустеет-обезлюживается Тикаль, начинается общий обусловленный, согласно различным внешним версиям, вражескими нашествиями или экологией упадок. В начале ХIв. возникает Майяпанская лига (Чичен-Ица, Ушмаль, Майяпан). Ок.1050г. подвергается разрушению Чичен-Ица. С конца ХIИ и по вторую половину ХVвв. – гегемония Майяпана. К моменту открытия Америки Колумбом и прихода испанцев, области обитания декадентных майя, за упадком к-рых стояли отнюдь не только внешние причины, но и деградация-вырождение их исчерпавшей себя культуры-цивилизации изнутри, – это территории частично подчинённых ацтекам, частично разобщённых и яростно борющихся между собой упадочных городов.

⁹⁵ Почитавшийся ольмеками и майя как первопродок – ягуар – единственный представитель данного рода на территориях Северной и Южной Америк. Ареал обитания – от мексиканской Центральной Америки до севера Аргентины. Полностью истреблён в Сальвадоре и Уругвае. Последние ягуары, некогда обитавшие на всём юге США, убиты ок.1900г. На яз.

Существо Времени жило в (почерпнутом из ольмекского) майяском восприятии и духовно, и материально, созданное богами в трёх измерениях. Солнечный год, по, как его принято называть, солярному, земледельческому или гражданскому календарю, состоял из 365-и дней, делившихся на 18 месяцев по 20 дней в каждом = 360, плюс 5 считавшихся несчастливими добавочных дней-эпагоменов 19-го месяца. (Напомним, солярный год древних египтян составляли 12 месяцев по 30 дней в каждом = 360, плюс 5 эпагоменов, к-рые, кстати, у взявших на вооружение александрийский календарь эфиопских христиан получили имена Иоанна Крестителя и 4-х Евангелистов). Дни внутри месяца нумеровались числами от 0 (о к-ром индейцы Америки знали или употребляли его, как видим, раньше, чем индийцы Индии; von Europa gar zu schweigen!) до 19-и. Данный календарь назывался Хааб, а ход по нему осуществлялся небесными и подземными силами, к-рые сходились-встречались на земле.⁹⁶

Другой цикл, называемый религиозно-ритуальным, – Цолькин (хотя и хааб никак не мог не быть спиритуально-религиозным!). Год такого цикла делился на 20 недель по 13 дней в каждой – итого 260 дней (продолжительность беременности?). Каждый день имел номер от 1 до 13; у дней есть названия, повторяющиеся с периодом 20. Каждому названию дня соответствовал свой символ – т.н. Солнечная Печать.⁹⁷

кечуа (потомки сакрально чтивших пуму инков) в Ю.Америке все его наименования связаны с кровью. Так, одно из них было составной частью имени одного из легендарных инкских властителей – Явар Вакак (*Плачущий Кровью*). Название на гуарани – jaguarete – *зверь, убивающий одним прыжком*. У тольтеков ягуар олицетворял луну (плюс – гром и дождь), орёл – солнце. Наступление сумерек изображалось в виде пожирающего солнце ягуара. Живёт одиночно, охотничий участок – треугольник по форме. Образом жизни – бродяга, шатающийся по сельве. На человека нападает крайне редко, часто следуя и с любопытством наблюдая за ним. По мнению индейцев, обладает способностью гипнотизировать жертву, а гневаясь на людей, ворует, появляясь незаметно и неслышно, как дух, оставленных без присмотра грудных и малолетних детей в селеньях.

Сумеречный хищник с часами охоты после захода солнца и перед рассветом. Нетерпим к др. кошачьим, особенно к пумам. При нападении прыгает (устроив засаду в высокой траве или на дереве, близ тропы к водоёму или у самого водоёма) на жертву со спины или сбоку, хватая её за шею и стремясь травматически повалить на землю, но если та его до нападения (эффект внезапности) заметила и спасается бегством, никогда её не преследует. В отличие от др. кошачьих, нередко прокусывает своими мощными челюстями жертве (пекари, олени, тапиры, черепахи, крупный и мелкий домашний скот, иногда спящие аллигаторы и крупная рыба) череп. Отлично плавает и редко отпускает жертву, ищущую спасения в воде. Поедает добычу с головы. К недоеденной туше назад не возвращается. На охоте отрывисто и гортанно ворчит, по ночам и в брачный период оглушительно ревёт. Через 100 дней после спаривания ягуариха рождает в густом кустарнике или в дупле 2-4-х детёнышей. Согласно индейцам, ягуар способен имитировать крик любой птицы или животного, чтобы подманить их.

⁹⁶ У майя (а значит, по всей вероятности, и у ольмеков) существовал также (параллельный? более ранний?) солярный календарь из 13-и месяцев по 28 дней = 364 дня. Вспомним 364-дневный календарь ессеев из 52-х недель или 12-и месяцев – по 30 дней в 8-и и по 31-у дню в четырёх из них. О прочих (разновидности) майяских циклах-календарях см. ниже.

⁹⁷ «Календари разных городов различались. Собственно говоря, структурно календарь был один, разница была в начале года и в некоторых более мелких деталях... Исследователи затратили много усилий, чтобы согласовать все эти календари. По счастью осталось довольно много надписей, где одни и те же даты даны в разных системах, а также есть данные сравнения их с европейским календарём. Весь этот странный, на европейский взгляд, календарь существовал в Месоамерике более 2500 лет, и среди его многочисленных вариантов имелось более десятка, сохранявшихся в использовании без всяких модификаций более 1000 лет. Рекорд у ольмеков – их календарь работал 2100 лет» (Юревич «Календари Центральной Америки»).

Цолькин⁹⁸ и хааб объединялись в сакральный «календарный круг» («связка лет») объёмом-протяжённостью в 52 года. Любая дата состояла из элементов обоих календарей. Перечисленные времена соприкасались друг с другом одновременно раз в 52 года, причём время пересечения (комбинация цолькина и хааба – $18980 = 52 \times 365$ дней)⁹⁹, повторения и истечения каждой (равнозначной у ольмеков, майя и др. месоамериканцев нашему веку-столетию) 52-летки считалось как переходо-вековым фикс-пунктом, так и опасно-сменовеховским или маркирующе-поворотным временем катаклизмов, обновления и катастроф.¹⁰⁰ Т.е. календарный круг длиной-объёмом в 52 года – это период, определяемый пересечением 260-дневного и 365-дневного календарей. Все возможные комбинации обоих исчерпываются после 18980-и дней. (Но разве цикличность отрицает поступательность?!)¹⁰¹

Стингл пишет: «Итак, мы знаем два майяских года – хааб и цолькин. Однако, у майя, живших под настоящим диктатом календаря, многие обряды были связаны с цолькином и хаабом в их взаимной зависимости. Обычно американцы сравнивают два этих календаря с двумя зубчатыми колёсами, из к-рых в одном 365 зубцов, а в другом – 260. При вращении зубцы последовательно соприкасаются друг с другом. Для того, чтобы какой-то зубец малого колеса и соответствующий зубец большого колеса вновь сошлись, необходимо определённое число оборотов обоих колёс. А именно – 52 оборота большого и 73 оборота малого колеса. Если мы помножим цолькин на 73 или хааб на 52, то получим 18 980 дней (...) Наконец, мы можем предположить, что майя признавали и ещё более длительный временной цикл, заключающий в себе пять раз по 18 980 дней, т.е. – и это любопытно – ровно

---

⁹⁸ Приведём дни цолькина и их солярно-печатные символы в календаре майя. 1-й день – Имиш – Красный Дракон, 2-й – Ик – Белый Ветер, 3-й – Акбаль – Синяя Ночь, 4-й – Кан – Жёлтое Семя, 5-й – Чик Чан – Красный Змей, 6-й – Кими – Белый Соединитель Миров, 7-й – Маник – Синяя Рука, 8-й – Ламат – Жёлтая Звезда, 9-й – Мулук – Красная Луна, 10-й – Ок – Белая Собака, 11-й – Чуэн – Синяя Обезьяна, 12-й – Эб – Жёлтый Человек, 13-й – Бен – Красный Небесный Странник, 14-й – Хиш – Белый Волшебник, 15-й – Мен – Синий Орёл, 16-й – Киб – Жёлтый Воин, 17-й – Кабан – Красная Земля, 18-й – Эснаб – Белое Зеркало-Кремень, 19-й – Каван – Синяя Буря, 20-й – Ахау – Жёлтое Солнце.

⁹⁹ «Полная дата записывалась четырьмя иероглифами. Они попарно повторялись через 365 и 260 дней. Ещё одно парное повторение случалось через 4 года по 365 дней, этот период также выделялся у майя. Но самым главным циклом считался период в 52 года, когда повторялись все 4 знака даты. Этот период назывался календарный круг» (Юревич).

¹⁰⁰ Интересно следующее. Из надписи храма в Паленке явствует, что 1508 календарных лет хааба равняются 1507-и солнечным годам (см. ниже). Отсюда длина ольмекско-майяского года – 365,242203 суток, т.е. она на 365,242189 суток ближе современному среднетропическому году, чем продолжительность года в григорианском календаре – 365,2425 суток. (Майяские астрорасчёты движения Венеры расходились с современными астрономическими данными всего на несколько секунд в год!) Однако, зная, несмотря на столь высокую точность, о, тем не менее, неточности, древнеиндейские жрецы не корректировали (богоданный) календарь, подобно жрецам древнеегипетским, к-рые упорно не вводили раз в четыре года, вдобавок к 5-и ежегодным эпаноменам, 366-й високосный день (ибо время живёт и движется по воле богов, произвольно нарушать к-рую календарно воспроизводящий/регулирующий его, но не более того, человек – не вправо)! Потребовались западное понимание-восприятие времени и железная римская воля Цезаря с Августом (человеческий фактор!), чтобы модифицировать-отрегулировать позаимствованный, в частности, у египтян календарь (см. ниже).

¹⁰¹ По определению одно не отрицает другое, однако, в реальности, на дальнем индийском Западе, как и на Среднем с Дальним азиатском Востоке, это стало во времена не распознанной ни тем, ни другим новой (или нашей) христианской эры именно отрицающим истину самоубийственным отрицанием. Нескончаемая круговая или спирализирующая цикличность одновременно с отсутствием поступательности, и главное, духовной хроноопоры, хроностержня, к-рые есть у христиан и у христианского летоисчисления от Рождества Христова: от (и до) Мистерии Голгофы! (см. ниже)

365 260-дневных цолькинов и 260 365-дневных хаабов. В данном наивысшем гипотетическом разряде зависимость между цолькином и хаабом вполне очевидна» (с.257/58).

По одной из версий, не кто иной как (*ягуариды*) ольмеки – создатели морфемно-силлабического письма и разработчики религиозно-идеологической концепции в масштабах региона – осуществили к концу I тыс. до н.э. реформу календаря – переход от лунного к солнечному, приурочив её к (отличному от астрологического) астрономическо-прецессионному (Р.л. 826) переходу (дрейфующего от одного дома-созвездия к другому) Солнца из Овна в Рыбы (= созвездие Ягуара), за к-рым следует, на сей раз, в наши дни, (опять-таки астрономический) дрейф-переход Солнца из знака Рыб в знак Водолея (= Обезьяна).¹⁰²

Согласно утверждениям майя, календарь и письменность дал им в удел некий белокожий, божественный либо полубожественный, мудрец-правитель высокого роста... Или, как говорили майяские жрецы священного календаря – «хранители дней», – их предки (предтечи) получили оный из созвездия Плеяд (Стожары) от богов (полубогов) в облике 4-х ягуаров, к-рые прибыли на Землю после большого потопа, чтобы восстановить-учредить на покрытой слоями густого тумана и облаков земле, куда не проникали солнечные лучи, правильное течение жизни, правильный ход дней.

«Ольмеки и майя широко использовали т.н. долгий счёт, последовательный счёт дней от определённой даты. Памятники археологии с датой в долгой шкале появляются ок. начала н.э. (есть 36 и 32г. до н.э.) и заканчиваются ок. 1100г., но следы её использования сохранялись у потомков цивилизации майя вплоть до XVIIв.» (Юревич).

Долгий или длинный счёт представлял собой количество дней, выраженное в смешанной 20-, 18- и 13-ричной системе счисления. Минимальная единица – кин – день; 1 винал – 20 дней; 1 тун = 18 виналов = 360 дней; 1 катун = 20 тунов = 7200 дней (19 лет 265 дней); 1 бактун = 20 катунов = 144 000 дней (394 года 190 дней; 400 тунов); 1 пиктун = 20 бактунов = 2 880 000 дней (7890 лет 150 дней; 8000 тунов); 1 калабтун = 20 пиктунов = 57 600 000 дней (156 164 года 140 дней; 160 000 тунов); 1 кинчилтун = 20 калабтунов = 1 152 000 000 дней (3 156 164 года 140 дней; 3 200 000 тунов); 1 алаутун = 20 кинчилбтунов = 23 040 000 000 дней (63 123 287 лет 245 дней; 64 000 000 тунов). Кин, тун и катун принимают значения от 0 до 19; винал – от 0 до 17.

Общий цикл длинного счёта (для исчислявших божественное время в земных циклах ольмеков и майя) – это 13 циклов-бактунов = 13 x 144 000 дней = 1 872 000 дней, т.е. 13 т.н. 400-леток по 394/95 лет каждая, что даёт в сумме 5125 лет и 4,5 месяца (иначе говоря, максимальный 99-й календарный круг = 99-я 52-летка) или 5126-й год (напомним: 126 – 1/10 апокалиптического числа 1260 = 42 месяца по 30 дней; или 3 года и 6 месяцев).

Таким образом, завершившийся 21 или 23 (в зависимости от корреляции) декабря 2012г. (многопопулярный давешними низкопробными байками о конце света) общий цикл долгого счёта из 13-бактунов = «эра Пятого Солнца» (к-рой предшествовали разнопродолжительные – от 4-х до 5-и тыс. лет – «эры Четырёх Солнц»,

---

¹⁰² Дешифровавший в XXв. письменность майя известный советский учёный Ю.Кнорозов (1922-99гг.) относит (1971г.), согласно Юревичу, «появление неполного земледельческого года в 260 дней к концу II тыс. до н.э., а календарную реформу – к 354г. до н.э.». Не правильно ли связать календарную реформу второй половины I тыс. до н.э. не столько с майя, сколько с их предварителями-предшественниками, с зачинателями американских цивилизаций – поздними матерями ольмеками? Притом обращает на себя внимание дата – симметричная дате появления в 354г. н.э. «Календаря Филокала», где впервые календарно-документально зафиксировано 25.12.1г. н.э. как дата Рождества Христова.

и к-рую в декабре 2012г. н.э. сменила «эра Шестого Солнца») стартовал в 3114г. до н.э. Согласно гипотезе Гудмена – Мартинеса – Томпсона, эпоха эры вышепредставленной эры – 11 или 13 августа 3114г. Причём более распространённый в источниках вариант данной эры – 16 июля или 7 сентября 3113г. (приведённый, в т.ч., нами в «Д.И.» с.710)¹⁰³ – не подходит, вернее, строго говоря, отпадает, поскольку, при правильной арифметике, от июля или сентября 3113г. до н.э. по декабрь 2012г. н.э. 5125 лет (ввиду отсутствия в нашем дионисианско-христианском летоисчислении нулевого года) никак, уж не говоря о месяцах 5126-го года, не набираются.¹⁰⁴

Симптоматично и показательно общее хроно- и суммандное соответствие эры (тёмного) Пятого Солнца (см. ниже) индийской Кали-Юге (Малая эпоха Тьмы), к-рая сменив начавшуюся в пору потопной Атлантической катастрофы (Р.л. 825/26; 1262; 1376; 1384; Д.И. 109; 124/25; 710; 742) Двапара-югу (Большая эпоха Тьмы – 13102 – 3102гг. до н.э.), началась (с гибелью Кришны) в 3102г. до н.э. (потопное погружение отрываемых от божественных сил-сфер, расстающихся с богами групповых человеческих душ в вязкую материю, в материалистическую тьму) и истекла, спустя 5000 лет, в 1899г. н.э. (Д.И. 490; 1127-39).

Следовательно, конец эры Пятого Солнца, созвучно концу Кали-юги (независимо от того, как его себе представляли древние индейцы или индийцы), знаменует собой катарсисное обновление рвущегося к свету, к ясномыслительному ясновидению (вместо утраченного сновидческого) человека, индивида и рождение в новых поколениях новых ясномыслящих Детей Света – (противостоящих силам Тьмы) «Детей индиго». А то, что конец Кали-юги или эры *Чёрного* Солнца связан с катаклизмами-катастрофами, оглядываясь на XXв. (1-я Мировая война началась спустя 15 лет от истечения Кали-юги), живя в стартовавшем с разрушения нью-йоркских башен-близнецов XXв., и вглядываясь в него дальше, вряд ли усомнишься!¹⁰⁵

Так, что же есть Время? Не Гармония ли сфер? Не созвучно ли, не созерцательно ли оно Гармонии сфер? Слышать и видеть, руководствуясь принесённым на Землю Христом Чистым Временем Вечности, мировое вселенское Время, суметь его воспроизвести, совмещая хроновидение с видением панорамным, поступательность с цикличностью, историю с метаисторией, означает – слышать и видеть Гармонию сфер!

---

¹⁰³ О начале майяского года в день 16 июля, к моменту начала испанского завоевания Америки, сообщает Диего де Ланда (1524-79гг.): епископ, учредитель на Юкатане системы образования и инквизиции, латинского алфавита для языка юкатека, и инициатор автодафирования книг майя; автор «Сообщения о делах в Юкатане» (1566г.) – важнейшего источника по истории и этнографии майя.

¹⁰⁴ Сообразно гипотезе Г.Д.Спиндена, эпоха эры майяского летоисчисления – 13 (или 14) октября 3373 (или 3374) г. до н.э., т.е. на 260 лет или на пять 52-леток (календарных кругов) старше. Впрочем, гипотеза Спиндена была отставлена большинством учёных после приведения в соответствие известных майяских дат постройки храмов Тикаля с результатами радиоуглеродного исследования древесинных наддверных балок дверных проёмов этих храмов.

¹⁰⁵ С др. стороны, не случайно интервал времени в 5125 лет даёт ок.1,5 прецессии от срока Великого, – Космического или Платонова – года продолжительностью в 25 920 лет, в рамках-пределах к-рого также можно рассматривать ольмекско-майяские (или центрально-американские) эры (не одного) Солнца, к-рые, впрочем, в большей мере, корреспондируют с вселенской драмой и временами гибели Атлантиды (см. ниже). Напомним, явление прецессии (открытое в 117г. до н.э. Гиппархом Родосским) – это длительность астропериода, в течение к-рого ось вращения Земли, в результате дрейфа-движения Солнца, переходя (в направлении противоположном его годичному круговому вращению) из одного зодиакального созвездия в другое, и поочерёдно проведя в каждом из них, как в домах весенне-равноденственного восхода, по 2160 лет (Великий – Космический или Платонов месяц; 2160 х 12 = 25 920), описывает на небесной сфере полный круг. От Скорпиона до Скорпиона! – знака великих катастроф и великого обновления! Причём Великий год ещё называют кругом вокруг созвездия Дракона! Дело в том, что к 12-и созвездиям прибавляется 13-е – Змееносца (= Дракон),

ЦЕНТРАЛЬНАЯ МИСТЕРИЯ ДРЕВНЕЙ АМЕРИКИ

Вот теперь самое время, обратившись к духовной науке — к антропософии, узнать о поразительном (не вошедшем в письменные анналы) событии, свершившемся в Месоамерике параллельно вселенско-палестинскому Событию Голгофы, в русле Космического и Земного Тайнства Распятия, в, что касается смысла-значения духовного, неразъемлемой-неразотождествимой связи с Мистерией Христа Спасителя.

Р.Штайнер: «Мистерии различного рода существовали в том, западном, полушарии до открытия Америки, мистерии с определённым учением, к-рому следовали приверженцы этих мистерий. И в некотором роде как бы единая сила, к-рой подчинялось всё, за к-рой следовало всё, почиталась как призракообразный дух, тот дух, который был преемником Великого Духа Атлантиды, дух, к-рый понемногу приобрел ариманический характер, поскольку хотел действовать со всеми теми силами, к-рые были правильными в Атлантиде или даже уже в Атлантиде стали ариманическими. Так хотел он действовать. Когда атлант говорил о своём Великом Духе, то выражал он это словом, к-рое звучит наподобие сохранившегося в Китае слова Тао. А ариманическая карикатура, ариманический противник, враг этого Великого Духа, Тао, но к-рый родственен ему, он действовал так, что был видим только в атавистически-визионарном созерцании. Людям же, имевшим отношение к широко распространённым мистериям этого духа, он являлся всегда, когда они этого хотели, чтобы они могли воспринять его указания и приказы. Этот дух называл себя словом, к-рое звучит примерно так: Таотль.¹⁰⁶ Таким

между Стрельцом и Скорпионом: оно не считается зодиакальным, однако, годичное Солнце проводит в нём 20 дней, с 27.11. (день Веретрагны/Вахагна) по 17.12. (день Сатурна), в связи с чем Дракон вместе со Скорпионом (или в паре с ним) участвует — масштабы Великого года — в глобальных катаклизмах и обновлениях! (Не случайно именно 17.12. в Риме начинались Сатурналии! Не случайно именно 17.12.1833г. получил, при невыясненных обстоятельствах, смертельное ранение «Дитя Европы» — Каспар Хаузер!)

Т.о., 25 920 лет — есть число лет, образующих один цикл прецессии = один Большой год = полное число лет, необходимых для *великого возврата*. За 72 года = 1 Космический день = 25 920 дней — классический возраст человеческой жизни — Солнце в день равноденствия смещается, вследствие прецессии, на 1 градус по эклиптике; за 2160 лет оно полностью проходит 30 град. вдоль эклиптики, т.е. полностью проходит одно из 12-и созвездий Зодиака. 30 — число градусов в эклиптике, соответствующее каждому созвездию; 360 — общее число градусов в эклиптике. (Впрочем, существует мнение, что согласно майя, точнее, согласно меркам-измерениям или одной из мерок — мерных вервей — майя, на исходе солнцестоятельно-солнцеворотного декабря 2012г. произошло именно случающееся раз в 25 920 лет прохождение Солнца через ось центра Галактики, нахождение галактических часов в нулевой точке и начало нового прецессионного цикла!)

Р.С. Возникают вопросы. Не действует ли используемое нами, т.е. доступное нашему пониманию, толкованию, миро- и небовосприятию Время, его измерительные феномены, его-наши мерные верви на протяжении, в границах ок. итого 26-и тысяч лет, тогда как более крупные числовые сумманды в отношении Времени, за рубежами ок.26-и тыс. лет (в поступательно-историческом хроноракурсе — от ок.13,5 тыс лет до н.э. по 12,5 тыс. лет с начала н.э.), будь то в ретроспективе или в перспективе, есть не столько реальное отражение-отображение неведомой нам, нашему восприятию и нашим возможностям реальности, сколько абстрактная проекция-экстраполяция наших понятий, наших мерных вервей и нашего (ограниченного) понимания на (пока) сокрытые от нас более ранние и более поздние *сроки*, вернее, горизонты? Не сказано ли в Откровении Иоанна о времени, когда или «что времени уже не будет» (10,6)! Если один Великий год составляет 25 920 земных лет, то сколько составят 72 Великих, с позволения сказать, *года*, где их искать, и что *это* такое?!

¹⁰⁶ «Таотль — это существо, к-рое как некий род всеобъемлющего космического духа, ткёт во всех облаках, воде, является в радуге, живёт в молнии, громах и при определённых условиях через культовое действие может войти в освящённую воду» (Р.Штайнер GA/ПСС 236 «Эзотерическое рассмотрение кармических связей», т.2, лекции с 6.04. по 29.06.1924г., л.14).

образом, это была ариманическая разновидность Великого Духа, Таотль, мощное, не нисходившее до физической инкарнации существо.

В мистерии Таотля были посвящены многие. Но посвящение было такое, что носило ариманический характер; ибо это посвящение имело совершенно определённое намерение, определённую цель. Оно имело цель всю земную жизнь, также и земную жизнь людей, привести к такому ооченению, застылости, оцепенению, к механизированию, чтобы над этой земной жизнью уже неоднократно описанным образом могла быть помещена особая люциферическая планета, чтобы души людей были изъяты, были бы вытеснены из людей (на эту планету). То, к чему ариманические силы стремились в эпоху Рима, было лишь слабым послеоатлантическим отзвуком того, что благодаря ужасному магическому искусству в значительно большей мере должно было быть достигнуто теми, кто стоял под водительством Таотля. На полном истреблении всякой самостоятельности, всякого внутреннего душевного движения возводилось всеобщее земное царство смерти, и в мистериях Таотля должны были вырабатываться силы, делающие человека способным установить такое механизированное земное царство. Для этого прежде всего человек должен был знать большие космические тайны, все большие космические тайны, относящиеся к тому, что действует и живет во Вселенной и свои действия проявляет в земном бытии. Эта мудрость космоса, по сути говоря, пребывает, как таковая, во всех Мистериях, и добрых и злых, ибо истина пребывает всегда одной и той же. Дело заключается лишь в том, каким образом ее получают, применяется ли она в добром или злом смысле.

И вот мудрость космоса, содержащая в себе святые тайны, а не что-либо плохое, эта мудрость заботливо хранилась посвящёнными Таотля. Ее не сообщали никому, кроме тех, кто был посвящён нужным образом, на манер Таотля. ...Ибо эти тайны благодаря посвящению удерживались в совершенно определённой конституции души, в такой душевной конституции, при которой человек испытывал симпатию, склонность к тому, чтобы эти тайны применять на Земле таким образом, при к-ром возникло бы это механическое, застывшее царство смерти. Так должно было их получать. Их получали, их воспринимали оособо: мудрость не должна была сообщаться никому из тех, кто прежде особым образом не занимался убийством. И было так, что при первом убийстве сообщались лишь некоторые тайны, при последующих убийствах сообщались дальнейшие, более высокие тайны. Убийство должно было совершаться при совершенно определённых условиях. Тот, кого должны были убить, ложился на некое сооружение, возведённое так, что со всех сторон его окружали одна или две ступени некоего устройства, напоминавшего катафалк. Предназначенный к убийству поднимался по этому устройству и ложился на возвышение, имевшее выпуклую поверхность, так что его спина оказывалась сильно выгнутой. Его особым образом привязывали к этому устройству, так, чтобы наружу выпячивался его желудок, а затем посвящаемый определённым сечением вырезал ему этот выпяченный желудок.

Такой способ убийства порождал совершенно определённые чувства, и эти чувства пробуждали ощущение, к-рое делало возможным сообщаемую позже мудрость употребить указанным образом. Вырезанный желудок посвящался богу Таотлю и, опять-таки, с особой церемонией. Следствием этого и было то, что посвящаемый таких мистерий жил совершенно особыми намерениями, о к-рых было сказано. Это вызывало совершенно специфическое направление чувств. Когда предназначенные к посвящению оказывались достаточно зрелыми для такого пути посвящения, тогда им сообщалось, в чём заключается дело, тогда им сообщалось, какого рода взаимодействие возникало между тем, кого убивали, и тем, кого посвящали. Тот, кого убивали, должен был быть подготовлен к тому, чтобы своей душой устремиться в люциферическое царство, а посвящаемый должен был получить мудрость для того, чтобы земной мир преобразовать таким образом, чтобы изгнать из него души. И благодаря тому, что создавалась связь

между убиваемым и посвящаемым — не убийцей, а посвящаемым — для посвящаемого возникала возможность быть взятым другой душой, т.е. в нужный момент мочь покинуть землю. Конечно, это были мистерии самого возмутительного сорта, в полном смысле ариманические. На таком пути земная эволюция, конечно, не могла бы идти вперёд и всякий смысл человеческого был бы истреблён. Поэтому в тех же областях были основаны Мистерии иного рода, имевшие целью противодействовать расширению первых мистерий. Это были Мистерии, в к-рых жила сущность, не сошедшая до телесной инкарнации, но к-рую могли созерцать люди с атактистическим ясновидением, если были соответствующим образом подготовлены через Мистерии этой сущностью. И этой сущностью был Тецкатлипока. Так называли его, он был в некотором роде родственен — хотя и принадлежал к значительно более низкой Иерархии — Богу Ягве, и в другом полушарии он противодействовал тем ужасным мистериям.

Учение Тецкатлипока скоро вышло из Мистерий и распространялось экзотерически, а учения Таотля оставались эзотерическими, и к ним можно было прийти только описанным образом. Но ариманические силы попытались — теперь я говорю с позиции Аримана — “спасти” человечество от Бога Тецкатлипока. Ему был противопоставлен в том полушарии еще один дух, который подобен духу, описанному Гёте как Мефистофель. Он родственен ему. Обозначим его словом, звучащим примерно как Кветсалькоатль.¹⁰⁷ <...> он также не был инкарнирован непосредственно, своим символом он имел то, что в восточном полушарии является жезлом Меркурия. В западном полушарии этот дух с помощью неких магических сил мог наделять опасными болезнями тех, кого хотел погубить, поскольку хотел оторвать их от сравнительно доброго Бога Тецкатлипока. <...> И случилось в определённое время так, что внутри той культуры, в Центральной Америке, родилось одно существо с определённой задачей. Мексиканцы, прадревние жители Мексики, имели воззрение на бытие этого существа. Они говорили, что это существо пришло в мир благодаря тому, что Дева родила его как Сына, зачав непорочно, благодаря сверхземным силам, от окрылённого существа, пришедшего с Неба. Если с помощью оккультных средств исследовать эти вещи, то можно увидеть, что это рождённое древнемексиканской Девой Дитя достигло возраста примерно 33-х лет, а родилось оно около 1-го года нашего летоисчисления. Это открывается из исследований с помощью оккультных средств. У того существа была совершенно определённая задача.

И в то время, опять-таки, в Центральной Америке, родился один человек, уже от рождения предопределённый к высокому посвящению Таотля. Уже в своих предыдущих земных инкарнациях он достиг посвящения на данном пути благодаря тому, что много раз, очень много раз совершал уже описанную вам процедуру вырезания желудка; он постепенно вооружился высоким земно-сверхземным знанием. Это был величайший, если не самый великий чёрный маг, какого видела Земля ступающим по ней. Когда приблизился 30-й год, он встал непосредственно перед большим решением: не стать ли ему, как отдельной человеческой индивидуальности, через продолжающееся посвящение столь могущественным, чтобы узнать основополагающие тайны и с помощью этого дать последующей человеческой земной эволюции такой толчок, чтобы человечество в 4-й и 5-й послееатлантических эпохах¹⁰⁸ настолько затмилось бы, что пришло бы состояние, к к-рому в этот период стремятся ариманические силы. И вот между ним и Тем, рождённым Девой, существом началась борьба, длившаяся три года, как показывает исследование... Рождённое Девой Существо носило имя, которое, если перевести его

¹⁰⁷ «Кветсалькоатль — это род божества, к-рое живо охватывает человека в его циркулирующей крови и дыхании» (Р.Штайнер GA/ПСС 236 «Эзотерическое рассмотрение кармических связей», т.2, лекции с 6.04. по 29.06.1924г., л.14).

¹⁰⁸ IV-я — Греко-Римская эпоха (под знаком Овна) — 748/47гг. до н.э. — 1413г. н.э.; V-я — Германо-Англосаксонская эпоха (под знаком Рыб) — 1413-3573гг. н.э.

на наш язык, звучало примерно так: Витцлипутцли. Таким образом, Витцлипутцли — это человеческое существо. По сравнению со всеми другими существами, выступавшими лишь как привидения в окружении, так что их можно было увидеть только с помощью атаквистического ясновидения, это существо, Витцлипутцли, действительно стало человеком благодаря девственному рождению, к-рое приписывают ему.

Трёхлетняя война закончилась тем, что Витцлипутцли смог отдать великого мага на распятие и через распятие не только истребил его тело, но и связал его душу, так что она оказалась бессильной в своих делах и знание её стало бессильным, было убито знание, к-рое этот маг усвоил от Таотля.

Таким путём Витцлипутцли приобрёл способность все те души, к-рые указанным путем уже получили тягу следовать за Люцифером и покинуть Землю (как место инкарнаций), снова приобрести для земной жизни, снова напечатлеть им потребность в земной жизни в дальнейших инкарнациях. Это стало для него возможным благодаря той мощной победе над большим чёрным магом.

Так не осуществилось то, что могло осуществиться в тех областях, если бы мистерии Таотля принесли свои плоды. Однако в эфирном мире продолжает жить то, что в силах, в последствии сил осталось от стремлений тех мистерий. Все те силы продолжают существовать; они существуют подсознательно, и они принадлежат к тому, о чём я вам говорил, что их можно увидеть, если в духовной жизни сделать нечто подобное тому, что происходит в Сольфатаре, если там над землёй зажечь бумагу. (Там из земли тогда начинают выделяться газы). Эти силы находятся здесь, они в некотором роде находятся под вулканическим слоем обычной жизни. Так что во всё то, что образуется в 5-й послеплатантической эпохе в отношении душевного развития человека, с одной стороны вторгается идущее от инспиратора Чингиз-хана, а с другой стороны, то, что как призрак процессов, совершавшихся в западном полушарии, продолжает своё последствие, и слабые отзвуки чего имелись ещё и тогда, когда европейцы открыли Америку. Но это уже знает и история, что многие европейцы, ступившие на землю Америки, на землю Мексики, были убиты впадшими в декаданс жрецами, которые уже не были столь плохи, как те древние, но к-рые продолжали вырезать желудки тем способом, какой я вам описал. Многих европейцев, открывших Америку, постигла эта участь, о чём известно из истории. <...>

В Витцлипутцли те люди читали, таким образом, солнечное Существо, рождённое Девой, к-рое, если исследовать это оккультными средствами, было неизвестным современником Мистерии Голгофы в западном полушарии. Человек простирается в сверхчувственное и подсознательное. И там и там его ждут большие опасности. Благом является, что эти силы остаются бессознательными. Но когда достаточно времени протекло с открытия Америки, с этих тайн должен быть снят покров и они должны быть внесены в сознание.

Ибо, если не внести это в сознание, то эти силы могли бы стать непреодолимыми, и условия, бывшие сравнительно благодетельными для человечества в период бессознательности, могли бы обернуться для него проклятием. Ибо многое предрасположено к тому, чтобы стать проклятием для человечества, тогда как в силу условий своего возникновения с той или иной стороны оно предназначено быть благодеянием для него.»¹⁰⁹

---

¹⁰⁹ Цитируется по источнику «Главная энциклопедия Духовной науки» / Антропос / 7. Наука посвящения / II. Принцип древнего и нового посвящения / 3. Посвящения тьмы. / «Энциклопедия Духовной науки. Опыт энциклопедического изложения Духовной науки Р.Штайнера в 7-и разделах» (под ред. Г.Бондарева), М-1999г. См. «Google» «Библиотека Духовной науки» (Посвящения тьмы).

См. ср. R.Steiner «Wege und Ziele des geistigen Menschen (Lebensfragen im Lichte des Geisteswissenschaft)», 14 Voträge zwischen 23.01.-27.12.1910, GA 125, Dornach-1992; 13.11.1910: «Die

АЦТЕКИ И УИЦЛИПОЧТЛИ

То, о чём говорит Штайнер, а именно – сокрытое от внешней истории самое значительное мистериальное событие в Западном полушарии, современное (и параллельное) имевшей место в Палестине Мистерии Голгофы, событие, к-рое он описывает, называя-персонализируя силы, божественные и человеческие, за ним стоявшие, в нём участвовавшие, не осталось, как и эти самые силы, в дальнейшем, т.е. в восприятии последующих поколений, в интерпретациях сменявших друг друга цивилизаций-культур и племён-народов Месоамерики, ни незамеченным, ни неизменным! Оно видоизменялось! оно мифологизировалось! оно преображалось и искажалось!

Иначе говоря, и боги, и герои, и их деяния пережили в ходе веков превращения-метаморфозы, причём иногда очень даже неожиданные и причудливые. Ведь то, что есть позитив в одну эпоху, не обязательно сохраняет позитивный заряд в другую, в будущем, или не обязательно воспринимается как позитив, при оглядке в прошлое. Или, напротив, бывши негативом в настоящем, делается (становится) позитивом в минувшем. Человеческая память оперирует символами, оперирует тайнствами, превращёнными (превратившимися) со временем (в мёртвые или живые) символы. Не стал ли помощник греков в эпохальных Марафонском и Саламинском сражениях бог Пан в христианские времена бесом полуденным или козлоногим чёртом с копытами, рогами и хвостом! Не перестали ли Пана третиловать и не стали ли его даже возносить в новые либерально-атеистические и в социалистическо-коммунистические времена дегенеративного противопоставления «здорового» язычества «больному» христианству!

Языческие божества-кумиры преходящи. А что касается т.н. культурных героев, то иногда они становятся богами, причём не обязательно добрыми, плюс, возможно, декадентными. Иногда погружаются в сумерки замифологизированной памяти, со знаками плюс либо минус, или делаются памятниками, к-рые могут быть как (временно) подвижными, так и (временно) неподвижными. Всё течёт, всё меняется. Красивое сегодня, уродливо завтра. Или, напротив, кажущееся уродливым сегодня, преображается в красоту, понимается как красота, видится красотой завтра.

Дело ещё и в том, что преемственность сменявшихся цивилизаций доколумбовой Америки не была непрерывной, в том, что связующая нить дней, несмотря на высокочеловеческий календарь (неспроста дошедший до нас от, пожалуй, единственных центрально-американских *непрерывников-перманентников* майя), рвалась в американской части света неоднократно. Отсюда налицо неоднозначные преемственные метаморфозы, например, в переходе духовного наследия от ольмеков к тольтекам (VII/VIII – XI/XII вв.), или от тольтеков к создателям последней доиспанской империи Центральной Америки – ацтекам (XIII/XIV – XVI вв.).

Необходимо учесть: сошедшие со сцены в первые века н.э. ольмеки не соприкоснулись прямо с пришедшими с заявившими о себе не ранее VII/VIII вв. тольтеками, тогда как окончательно сметённые максимум к 1200г. чичимеками (?) тольтеки не встретились с появившимися не ранее конца XIII в. ацтеками. Но, наряду с тем, удивительным образом стоящие несколько особняком и одновременно эллинистически экстравертированные в ойкуменических масштабах региона майя (группа племён – равнинных и нагорных) жили-были-творили и при (их предвари-

---

Weisheit der alten Urkunden und der Evangelien. Das Christus-Ereignis», S.161.

R.Steiner «Innere Entwicklungsimpulse der Menschheit. Goethe und die Krisis des XIX Jahrhunderts», 16 Vortr. 16.09.-30.10.1916, GA 171; 3-er Vortr. 18.09.1916, S.62-64; 5-er Vortr. 24.09.1916, S.103/104.

телях) поздних ольмеках, и в пору тольтеков, и во времена ацтеков, и при испанцах, и позже, дотянув, между прочим, правда, без памяти о собственном прошлом (в XIXв. крещённые в испанский период майяские индейцы понятия не имели о достижениях своих предков), до наших дней.

При всём том, какую-либо сакральную или историческую реконструкцию американо-индейского былого крайне затрудняют дефицит источников и отсутствие анналов, в то время как поглощённую менявшимися со временем легендами, более того, тесно переплетённую с ними историю, зачастую, просто невозможно отслоить от легенд-преданий-накладок, от тайн в тайнах, и потому о многом остаётся лишь гипотетически догадываться. Однако, тем не менее, попробуем, почерпнув столь важную информацию у Штайнера, доверяя ей, заняться исключительно, на наш взгляд, важной искательской реконструкцией в отношении истории и метаистории, в отношении богов и людей далёкой заокеанской Америки, связанной, как оказывается, куда ближе и куда острее, чем кажется, с Центральным Событием в летописи человечества, с её главным Таинством – с Мистерией Голгофы.

Для известных истории с XIII/XIVв. пришлецов в Мексику, в долину Мехико, из района, как сказано, Колорадо (США) ацтеков Таотль (старого пантеона) был (вполне сравнимым с титанами греков) высшим невидимым богом-творцом, властителем вселенной, имевшим в подчинении 13 главных и ещё 200 низших божеств, из к-рых каждому посвящался особый день или особое празднество. Следовательно, на момент высадки в открытой Колумбом Америке (1492г.) конкистадоров (XVIв.) деградантные ацтеки почитали в качестве бога-творца и властителя (одного из властителей) вселенной не кого иного как (смутно различаемого ими в наркотически-галлюцинаторном тумане) князя тьмы Аримана, точнее, ариманическую (ариманизованную) преемственную разновидность (идушего аж из Атлантиды декадентно-призракообразного) Великого Духа. Вернее, – созидателя-держателя земного царства смерти.

По Штайнеру, существо под именем Таотль – мощная, не нисходившая до физической инкарнации сатанинская креатура, импульсатор эзотерических таинств, инаугуратор посвящений Тьмы, т.е. это действовавший в Центральной Америке как антагонист Света, как (поставивший себе на службу Люцифера-Кецалькоатля-Мефистофеля) Ариман ещё задолго до переживавшей в XVв. внешний регионально-империальный расцвет закатной Ацтекской империи. *Tao* – дух, обозначение божественного в китайском, созвучное выражению *Teo* в евроязыках, или божественному слогу-обозначению *Эль* у семитов (Эллоим; Михаэль; Аллах), между тем как Таотль (вместо додекадентного атлантического – Тоатль) суть выродившаяся божественность или псевдобожественность; или заступивший время-место былой божественности сатанизм. То-то эта сила выступила как Мефистофель, встав-поднявшись за, согласно Штайнеру, величайшим из чёрных магов, когда-либо рождавшихся на земле и действовавших в истории-метаистории.

Впрочем, о безымянном Чёрном маге магов (на памяти антагонисты Мани и Парсифаля – магупат магупатов Картир и чёрный волшебник Клигзор!) мы побеседуем ниже, спросив ныне, кем же были или, правильнее сказать, кем стали у ацтеков, для ацтеков (от к-рых нужно затем продвинуться обратным ходом к тольтекам, а от тольтеков к ольмекам, не выпуская из виду майя) небезымянный Витцлипутцли, – выражаясь современным научным языком, не бог, но культурный герой (представленных Штайнером) месоамериканских событий IV. н.э., Тес(ц)катлипока, К(в)ец(тс)алькоатль и др.?

Дошёл ли Витцли до ацтеков? Оказывается, да и даже очень, будучи у них (превращения/метаморфозы!) уже не героем, но именно могущественным богом (своего рода «олимпийцем», в отличие от сатурнального «титана» Таотля). Это

мексиканский Марс, покровитель всего народа, попечитель страны! Дело в том, что к приходу испанцев ацтеки быстрыми темпами шли к единобожию (шли в глубоченном духовном упадке-кризисе, под явным знаком «минус») и единым богом ацтекского пантеона понемногу становился именно Уицилопочтли¹¹⁰ (метаморфозировавшее имя когдатошнего – 33г. н.э. – имперсанотора Тескатлипоки, земного воплощения его благих сил и дел), алтари к-рого дымились от крови принесённых ему человеческих жертв (требуя всё новых и новых жертвоприношений, всё новых и новых вырванных человеческих сердец). И храмы-кумирни Уицли были самыми великолепными в ацтекской стране, в частности, храм столичного Теночтитлана (Мехико), при завершении строительства к-рого (1487г.) ацтекский император Ауистоль (1486 – 1502гг.), принёс в жертву аж 80 тыс. (взятых в войнах) пленников.

Не случайно, ведя войны, ацтекские воины старались убить как можно меньше врагов, захватив как можно больше предназначенных для принесения ненасытному Уицилопочтли в жертву пленных. Военная знать этого милитантного народа делилась на воинские братства «Орлов» и «Ягуаров», куда молодой воин мог вступить только после пленения 4/5-и воинов противника, передававшихся потом, в рамках кормления богов, и прежде всего кровожаднейшего из всех Уицли, плодотворно-умилостивительной кровью, для ритуально-мистериального заклания, специально обученным-посвящённым жрецам. Четверо держали обмазанную в синий жертвенный цвет неба обнажённую жертву за руки и за ноги, растягивая её в разные стороны. Палач с кремниевым или обсидиановым ножом делал разрез между рёбрами с левой стороны груди, пониже соска, ловко просовывал туда руку, вырывал животрепещущее дымящееся сердце и швырял его на сделанное в виде солнца (навстречу солнцу) блюдо, или помещал в сосуд в виде головы ягуара с раскрытой сверху пастью...

Вообще человеческие жертвоприношения, включая (по разным поводам и разным богам) жертвы разновозрастных мужей, женщин, детей, совершались у ацтеков, в сравнении со всеми их предшественниками и соседями, к-рые тоже приносили в жертву людей, с особым (упадочным) размахом и с особой нечеловеческой жестокостью, в каждый из 18-и священных праздников года (для поддержания кровью жертв энергии солнца; для того, чтобы питанное «божественной влагой» солнце могло продолжать светить по потенциально катастрофическом завершении каждого календарного круга из 52-х лет и т.д.). Причём, подчеркнём, наиболее многочисленных жертв требовал не кто иной как грозный Уицилопочтли.¹¹¹

---

¹¹⁰ Ацтекский гимн главному богу начинается словами:

Я Уицилопочтли, молодой воин!
Нет никого, кто бы был подобен мне!
Не напрасно облёкся я в мой плащ из жёлтых перьев,
Ибо только благодаря мне встаёт солнце!

¹¹¹ О жертвоприношениях мая у Стингла читаем: «...Человека, предназначенного в жертву, жрецы обмазывали священной жертвенной краской (особый вид лазури), а на голову ему надевали специальный высокий жертвенный «колпак». Потом (очевидно, под аккомпанемент религиозных песнопений) его вели на вершину пирамиды. Четыре помощника первосвященника (по имени своих божественных покровителей они назывались чаками), тоже обмазанные священной жертвенной лазурью, хватали жертву каждый за одну конечность, и клали навзничь на алтарь. Затем приближался наком – церемониймейстер – и каменным ножом вскрывал жертве грудь. Стремительно вырвав из разверстой груди живое сердце, он передавал его главному чилану, а тот брызжущей из всё ещё пульсирующего сердца кровью окроплял изображение или статую бога, в честь к-рого совершалось жертвоприношение. Тело жертвы чаки сбрасывали со ступеней пирамиды. Внизу всё ещё дёргающимся в конвульсиях телом завладевали другие жрецы. Они сдирали (в буквальном смысле слова) с ещё тёплого трупа кожу, в неё тотчас же облачался главный чилан и на виду у тысяч зрителей исполнял неисто-

Его называли «колибри левой стороны» или «колибри-левша» или «колдун колибри». Найденные в храме Теночтитлана 23 таблички (середина XVв.) содержат миф о рождении этого верховного бога ацтеков – божества войны и солнца. Богиня земли и плодородия или земли и смерти (вдова *старого солнца*) Коатликуэ (*Она в платье из змей; Наша змеиная мать*) подметала пол в храме, как вдруг в её лоно вошло птичье перо и она понесла во чреве, что крайне разгневало её 400 сыновей, дочь Койольшауки и 400 воинов Ацтлана. Во главе с Койольшауки они решили добраться до горы Коатепек, где жила Коатликуэ, дабы убить её и ненавистный им плод чрева её, к-рый, однако, обещав матери защиту, в начавшейся священной войне поразил их всех, превратив поражённых братьев в звёзды, а сестру, кому он отрезал заброшенную на небо голову, в луну (богиня Луны). Или – несколько иной вариант мифа – к ежедневно восходившей на вершину змеиной горы Коатепек для совершения жертвоприношений богине Коатликуэ упал поднебесный шар из перьев (пернатый шар). Она спрятала его за пояс, где он мгновенно исчез, после чего вскоре Коатликуэ почувствовала, что беременна... Вот вам и отголосок непорочно-мистериального зачатия-рождения одолителя Чёрного мага Витцлипутцли, о к-ром говорит Штайнер, от Девы.

Или – Уицлипочтли – сын Коатликуэ и Мишкоатля (*Облачный змей*) – реального? полулегендарного? обожествлённого? вождя и бога тольтеков, чичимеков и др., иногда выступающего – внимание! – как ипостась Тескатлипоки. Либо Мишкоатль – бог звёзд и облаков, – отец братьев или братьев-близнецов, сыновей девы Чимальман: Уицлипочтли, Кецалькоатля, Тескатлипоки (см. ниже). Не на пустом месте ацтеки признавали своими единственными предшественниками былых гегемонов региона тольтеков, к-рых они не застали, придя в Мексику, считая себя, несмотря на это, продолжателями именно тольтекской традиции. Более того, ацтеки считали тольтеков образцом государственности и творцами культуры, перебрасывая мост от них к себе примерно так, как, например, (персидские) Сасаниды считали себя преемниками-продолжателями (персидских) Ахеменидов, игнорируя (парфянских) Аршакидов (и не ведая о Пра-Иране Заратустры за 5000 лет до н.э.). Само слово «тольтек» сделалось (когда сами тольтеки, равно их деяния и предания, сделались уже легендой) в ацтекском языке равнозначным понятиям «обладатель-носитель знания», «созидатель», «архитектор», «художник».

По ацтекскому преданию, далёкие предки ацтеков происходили с погибшего о-ва или из пещер Ацтлан/Астлан в «стране холода, тьмы и туманов». Они же сами, *народ журавля*, мигрировали, повинувшись повелению Уицлипочтли (чьё солярное проявление со временем всё больше отступало перед мартиальным), ближе к концу XIIIв., с севера на юг, и ок. 1325г. достигли, под предводительством (причисленного впоследствии к богам) вождя-героя Теноча, озера Тескоко, где верховный бог Уицлипочтли (или одноимённый ему правитель – преемник Теноча) велел им остановиться. Здесь и был основан на предоставленном в распоряжение пришлецов соседними племенами острове (полном змей, в чьей компании пришлецам-де не поздоровится), посреди солёного озера (часть сегодняшнего Мехико), город Теночтитлан, будущая столица государства тех, кто назвались позже, по имени одного из своих вождей Мешитли (Мекситли), ещё и мешиками (мексиками).

Надо сказать, что если недовольные мексиканские соседи отвели мигрантам остров, сходно тому, как в IIIв до н.э. обеспокоенные обитатели М.Азии предоста-

---

вый ритуальный танец. Затем тело жертвы либо сжигалось, либо – в том случае, когда умерший был мужественным воином, – разрезалось на множество мелких кусочков и тут же поедалось знатью и жрецами (видимо, для того, чтобы участники трапезы обрели достоинства покойного). Кровь у майя почиталась «любимейшей пищей богов» (с.255).

вили пришлым кельтам-галатам гористо-негостеприимно-необитаемый центр Анатолии, то саму этнически весьма пёструю, на пике её хищного предиспанского могущества, Ацтекскую империю во главе с императором-тлатолани (кому наследовал брат или племянник), связанную не столько единой системой управления, сколько единой системой грабительского сбора дани, А.Тойнби поделом сравнивал с хищной Ассирийской державой.

Согласно ацтекам, Вселенная делилась по горизонтали и вертикали. В горизонтальном делении различались 5 направлений – четыре части света (восток, юг, запад, север) и центр, каждая со своим мировым деревом. По вертикали существовало 13 небес. Подземный мир Миктлан включал 9 преисподних.

ТЕСКАТЛИПОКА И КЕЦАЛЬКОАТЛЬ

После Витцлипутцли наиболее почитаемые боги (как три великих бога второй группы в итоге пяти группах богов) пантеона ацтеков – Кецалькоатль (*Змея, покрытая зелёными перьями* или *Драгоценный близнец*) и Тескатлипока (*Дымящееся зеркало*). Притом в ацтекских мифах, второй – двойник или сотоварищ Уицилопочтли – часто выступает как противник или соперник первого, бывшего национальным богом тольтеков, почитание к-рого пришло к ацтекам через хуастеков. Тескатлипока и Кецалькоатль считались создателями Вселенной из тела разодранного ими (на небо и землю) чудовища Глальтекутли. Причём первый был верховным божеством эпохи «Первого Солнца», второй – «Второго», и так, начиная с Тескатлипоки, они сменяли один другого в попеременном верховенстве над эпохами «Пяти Солнц»...

Вниманию! не путать эти тоже разнопродолжительные, но отнюдь не столь долгие «эпохи» с (ольмекско-майяскими) 4/5-и тысячелетними «эрами» «Пяти Солнц» (см. выше и ниже). Первая эпоха продолжалась 676 лет (т.е. 13 52-летних циклов), по прошествии к-рых Кецалькоатль превратился в ягуара, сшиб лапой Тескатлипоку и стал *вторым солнцем*, конец владычеству к-рого положил опять-таки Тескатлипока, а *солнцем* под его эгидой стал бог дождя Тлалок (ипостась Тескатлипоки), и т.д. К моменту прихода испанцев истекла одна из очередных эпох (см. ниже), когда Тескатлипоку должен был сменить брадато-белокожий Кецалькоатль, кто некогда, как говорили, ушёл-удалился на плоту из змей в Атлантику, обещав однажды вернуться, и многие ацтеки приняли брадато-белокожего Э.Кортеса, равно его конкистадоров, за бога-репатрианта Кецалькоатля и его свиту... О, если бы всё было так ясно, просто и однозначно! Но повременим.

«...По представлениям ацтеков, Тескатлипока олицетворял зиму, север, ночное небо, покрытое звёздами, поэтому он изображался с чёрным лицом, покрытым жёлтыми поперечными полосами, или в виде своего духа-двойника ягуара (уподобление пятнистого меха звёздному небу). По некоторым мифам, Т. превращается в Полярную звезду, чтобы добыть огонь; он становится созвездием Большой Медведицы. В тропиках это созвездие стоит в зените, отчего жители Месоамерики воспринимали его как изображение одноногого человека и часто изображали с оторванной ногой. Сопутствующим опознавательным символом Т. является зеркало с отходящим от него завитком дыма (отсюда его имя), укреплённое или на виске, или на обрубке ноги; в нём он мог видеть всё, что происходит на свете. Этому же служит и магическая палка с круглым отверстием в одном конце, к-рую он держит в руках, через неё Т. видит всё сокровытое и тайное. Другим отличительным признаком Т. является круглое кожаное кольцо (символ вечности), висящее на жёлтой ленте на груди. Такое же кольцо есть и у трёх его братьев: Кецалькоатля, Уицилопочтли и Шипе-Тотека. У ацтеков возник и светлый двойник Т. – красный

Тескатлипока...» (Энци. «Мифы народов мира», т.2, с. 504/05)

Соответственно, этот бог у ацтеков, в отличие от тольтеков, или в предании о тольтеках, где он, как антагонист Кецалькоатля (см. ниже), несёт отрицательный заряд, олицетворяет зло, был неоднозначным, имея как светлые, так и тёмные стороны-проявления. Стало быть, ацтекская концепция-интерпретация ближе ольмекской или ольмекско-майяской (как и собственно ацтеки, будучи, по многим параметрам, ближе, чем их предшественники и соседи, к родоначальникам Америки/Месоамерики ольмекам, являются одновременно их контрастно-противоположными историко-мистериальными двойниками).

В сущности, все (передававшиеся от народа к народу, от племён к племенам, будь то по преемству во времени или по соседству) названные месоамериканские боги, дошедшие до нас через ацтеков и майя, действуют-фигурируют в своих основных чертах-функциях уже у континентальных и региональных пионеров заокеанской части света – ольмеков.

Так, одна из основных мифологем, отражённых в монументальном ольмекском искусстве – обретение главного питательного злака – кукурузы, зёрна к-рой, согласно большинству позднейших мифов, бог Кецалькоатль достал из горы, где они были спрятаны. «У ольмеков – пишет Р. Кинжалов («Орёл, кецаль и крест» М-1991г.) – эта мифологема запечатлена в нескольких горельефах на т.н. алтарях. На них мы видим мужского бога, к-рый выносит из недр земли на вытянутых вперёд руках младенца (олицетворение кукурузы). Спокойная поза ребёнка (из-за чего некоторые исследователи принимают его за мёртвую жертву) указывает на то, что зерно ещё не пробудилось, не возродилось к жизни. Другой рельеф изображает этого бога в роли основателя религиозного культа – он протягивает людям сумочку с копалом – смолой для жертвоприношений. Сзади его помещён его науаль – териоморфный двойник – пернатая змея. Т.о. основные мифы о будущем ацтекском Кецалькоатле сложились уже в ольмекское время. То же можно сказать и о других божествах.

Значительное развитие в этот период получает и мифологема о старом бородатом боге – прообразе будущих Тескатлипоки и Шиутекутли. Интересна и глубока по содержанию одна из стел в Ла Венте (штат Табаско, Мексика). На ней изображена встреча или противоборство бородатого бога с божеством кукурузы, где тучное тело последнего отражает здесь иконографическую традицию «Толстого бога». Главных персонажей окружают (по три с каждой стороны) крылатые существа с ягуаровыми ликами, вероятно, олицетворения месяцев. Следовательно, к этому периоду уже существует связь мифологии и календаря, впоследствии получившая в Месоамерике чрезвычайно широкое распространение в виде мифологическо-календарной символики (наименование божества по дню его рождения, представления о циклах или эрах развития Вселенной, их богах-владыках и др.)...» (с. 47/48)

Выше говорилось, что центральной фигурой древнейшей ольмекской религии был ягуар, крыль представлялся в различных обликах. В Ла Венте обнаружены три одинаковые культовые площадки, сделанные в виде мозаики из зелёного серпантина. Каждая из них выложена в виде стилизованного изображения лика ягуара. На крышках каменных гробниц и саркофагов, найденных там же, маска ягуара, изображённого с перьями вместо ресниц и с раздвоенным языком, встречающимся только у змей. Отсюда вопрос: не указывает ли изображение ягуара, частично как птицы и частично как змеи, на то, что он – предок Пернатого Змея – Кецалькоатля? (птица + ягуар + змея)

Далее, в Вилья-Эрмоса (Табаско) был обнаружен алтарь младенческих жертвоприношений – создание ольмеков. Это блок из серого гранита длиной более метра. На боковых гранях высечены рельефы, изображающие 4-х человек в странных

головных уборах. Каждый из них держит в руках по здоровенному упитанному ребёнку. Задняя грань алтаря без орнамента, на передней высечена фигура, предлагающая безжизненно повисшее тельце. Т.е. появившиеся задолго до начала н.э. у ольмеков человеческие жертвоприношения были позаимствованы последующими культурами и обновлены, в частности, народами майя, достигнув позднее последней стадии и гипертрофированных масштабов (питание богов — некоторых ежедневно — жертвенной кровью мужей, жён, детей) у практиковавших также ритуальный каннибализм свирепых ацтеков.

Кстати, майя именовали своего главного бога Тескатлипоку — Хуракан — *Одноногий* (Кецалькоатля — Кукулькан — *Змей, покрытый перьями кецаля*), почитая в нём одно из главных божеств — творца и повелителя мира, ответственного за генофонд подателя-дарителя дочерей и сыновей, владыку грозы, ветра и ураганов. Он имел три связанные с молниями (стихийно-природные) ипостаси. Его называли «сердце неба» и «сердце земли». На нём в разных, подчас противоречивых, ипостасях лежали покровительство жрецам, колдунам, разбойникам, наказание преступников, месть за зло, боевое испытание молодых воинов, жертвенные ножи и жертвенная кровь. За ним числились эпитеты: «тот, кто распоряжается по своему усмотрению»; «тот, рабами к-рого мы все являемся», «враг»; «капризный владыка»; «сеятель разногласий»...¹¹²

Ацтекам же была известна ещё более древняя ипостась Тескатлипоки — «сердце гор» — ягуароликий бог пещер, землетрясений и несчастий, бог эхо (как отзвука Гармонии сфер?). Нет ли в этой ягуароликости былого и эхоподобной тени ольмеков? Кроме того, обращает на себя внимание сочетание (сочетаемость/взаимодействие) сердечных и соляных, вернее, сердечно-соляных (сердце — солнце тела; Солнце — сердце Вселенной) майяско-ацтекских свойств-проявлений-мотивов Тескатлипоки. Не в его ли *дымящемся зеркале* высокое посвящение Западного полушария увидело в 30 — 33гг. н.э. то, что синхронно и параллельно месоамериканской (на 19-м градусе северной широты) мистерии бога Тескатлипоки и его земного имперсонатора-воплотителя Витцлипутцли вершилось-происходило на другом конце Земли — (на 31-м градусе северной широты) в Палестине, в полушарии Восточном, в диагональной географической оппозиции к таинственному свершению полушария Западного!

И неспроста особо страшным обликом много более позднего ацтекского Тескатлипоки, к-рый как бог-воин первым прибывал на праздники, когда боги собирались на земле, являлось тело без головы с двумя открывающимися и закрывающимися дверцами в груди. Ацтеки знали, что он (в т.ч. звёздный бог холода, льда и наказаний) может быть злым разрушителем, страшным в гневе карателем, реализатором

---

¹¹² В знаменитом эпосе гватемальских майя-киче «Пополь-Вух» («Книга народа») имеется гимн Хуракану/Тескатлипоке:

О ты, красота дня!
Ты, Хуракан,
Ты, сердце небес
и земли!
Ты, дарующий изобилие
и богатство,
Ты, дарующий нам дочерей
и сыновей!
Излей
пролей
своё изобилие,
свои богатства!

возмездия, помня и передавая из поколения в поколение историю-предание о том, как именно Тескатлипока погубил Кецалькоатля и их предшественников-предтеч тольтеков (см. ниже).

Но и это не всё. Каждый год у ацтеков избирался имперсонатор-воплотитель Тескатлипоки — красивый юноша без физических недостатков. К нему, обходившему с проповедью праведности города и селения, относились как к божеству, идя во всё навстречу, потакая всем желаниям, почитая за честь оказать услугу и сослужить службу. А по прошествии года взошедшего по ступеням солярной пирамиды воплоителя торжественно приносили в жертву.¹¹³ Нет ли тут двойникового отображения Иисуса Христа в *лето Господне* (Юбилейный год) *благоприятное*, совмещённое с летом крестным? (то-то гностики и часть авторитетов церкви измеряли продолжительность Христовой жизни от Крещения до Голгофы всего в один солнечно-юлианский год). Нет ли тут затуманенно-перевёрнутой памяти о событиях Ив. н.э., когда ровесник Христа Витцли (имперсонатор Тескатлипоки) одолел и распял — 30 — 33гг. — матёрого Чёрного мага (креатуру Таотля — Кецалькоатля), что уравновесило космическую и земную Мистерию Голгофы как на планете Земля, так и во всей Вселенной!

Не подошли ли именно ацтеки ближе всех и, вместе с тем, двойниково-противообразнее всех, в ракурсе небеспрерывной преемственности центрально-американских культур-цивилизаций, к месоамериканским родоначальникам-учредителям истории, метаистории, календаря и культуры — ольмекам? И потому именно упадочными ацтеками, вероятно, наиболее гротескно представлялись как светлые, так и тёмные стороны-черты-функции (прошедшего за века, скажем ещё раз, через не одно превращение, через не одну метаморфозу) и божества по имени Тескатлипока, и ставшего (из рождённого непорочной Девой героя-драконоборца ольмекских времён Витцлипутцли) алчущим жертвенной крови жертвенных человеческих сердец, алчущим сладковатой на вкус человечины ненасытным верховным богом ацтекского пантеона Уицлипочтли.

* * *

О майском Кецалькоатле-Кукулькане энциклопедия «Мифы народов мира» сообщает: «...в мифологии майя одно из гл. божеств. Ко времени испанского завоевания (XVI в.) в нём слились легенды об историческом лице — предводителе тольтеков (вторгшихся в X в. на Юкатан), к-рый считал себя имперсонатором Кецалькоатля, и тольтекские представления об этом божестве, а также более древние верования майя в связанных с культом дождя облачных змеев. В результате синкретических процессов Кукулькан у поздних майя почитался в качестве бога ветра, подателя дождей, бога планеты Венера, основателя нескольких царских династий и крупных городов...» (т.2., с. 23)

---

¹¹³ Майя привязывали наркотизированного, дабы он не чувствовал боли (что, к слову, делали, совершая ритуальные человеческие жертвоприношения, и ацтеки, и инки, и др. индейцы) жертвенного «Посланника к богам» между столбами и тыкали дротиками или копьями так, чтобы не убить сразу, а постепенно высвободить кровь. Они считали, что так его душа освобождается и уходит к богам. Вообще, в своём отношении к жизни и смерти как майяские, так и др. древние и средневековые индейцы Америки руководствовались, образно выражаясь, положением (бросившегося в кратер Этны, чтобы соединиться с элементами природы) Эмпедокла (V в. до н.э.): «Для души сходящей с неба, рождение есть смерть». При принятии же в испанский период христианства, Христос был воспринят майя именно как «Посланник к Богу», причём они изображали Распятого залитым кровью.

Из статьи «Кецалькоатль» узнаём: «...в мифологии индейцев Центральной Америки одно из трёх главных божеств, бог-творец мира, создатель человека и культуры, владыка стихий, бог Утренней звезды, близнецов, покровитель жречества и науки, правитель столицы тольтеков Толлана. Имел много ипостасей, из к-рых наиболее важные: Экатль (бог ветра), Тлауискальпантекутли (бог планеты Венера), Шолотль (бог близнецов и чудовищ), Се-Акатль и др... Первые изображения Кецалькоатля, обнаруженные в скульптуре ольмеков, относятся к VIII – Vвв. до н.э. В этот период К. был олицетворением ветров с Атлантики, приносящим влагу на поля, и культурным героем, давшим людям маис. В I – VIвв. н.э. культ К. распространился по всей Центральной Америке. Он стал верховным богом, творцом мира, создателем людей и основателем культуры. К. добывает людям пищу: превратившись в муравья, он проникает в муравейник, где спрятаны зёрна маиса, выкрадывает их и передаёт людям. К. научил людей находить и обрабатывать драгоценные камни, строить, создавать мозаики из перьев, следить за движением звёзд и вычислять даты по календарю. В этот же период у К. появляются и функции покровителя жречества: по мифу, он является установителем жертвоприношений, постов и молитв. В последующий период К. вступает в борьбу со своим антиподом Тескатлипокой. Тескатлипока соблазняет старого К., и тот нарушает свои же запреты: пьянствует, вступает в общение с сестрой. С его подданными – тольтеками происходят несчастья, вызванные тем же Тескатлипокой. Огорчённый К. покидает Толлан и удаляется в добровольное изгнание в страну Востока, где умирает, а тело его сжигают. По одному из мифов ацтеков, К. после поражения в Толлане удалился на плоте из змей в восточную заморскую страну Тлилан-Тлапаллан, обещав через некоторое время вернуться из-за океана. Поэтому, когда бородатые испанские завоеватели высадились на восточном побережье Мексики в год, посвящённый К., то первоначально ацтеки приняли предводителя испанцев Кортеса за возвратившегося Кецалькоатля» (т.1, с. 646).

Согласитесь, что в этой выдержанной по сугубо научным рационал-материалистическим нормам-меркам информации можно расставить, если не всё, то многое по своим местам, при знании о том, какие силы в IV н.э. представлял Кецалькоатль, за кем стояла сила, олицетворяемая Кецалькоатлем, и кого вела сила Тескатлипоки! Вдобавок к тому, мы снова удостоверяемся в лабильности, в изменчивости, в многогранности, в противоречивости, в двойниковости (качественной или накладочной) и в др. бесчётных свойствах-качествах индейских богов (-оборотней) как по сути, так и, что сейчас для нас особенно важно, во времени, по ходу, в ходе, в шуме, в картине (неостановимого, но одновременно повторно-циклического, но спиралевидного-спирализирующего) времени.

Если в первой половине IV н.э., с наибольшей долей вероятности, именно при ольмеках (эпиольмеках), вернее, при их (по всей вероятности) главной роли в развёрнутой Штайнером регионально-континентальной драме-мистерии 30 – 33гг. в долине Мехико, силы Таотля-Кецалькоатля, имперсонатором к-рых являлся (ритуально вырезавший-изымавший у жертв желудок) Чёрный маг, были побеждены противоборственно-созидательной волей Тескатлипоки, воплотителем к-рой стал Витцлипутцли, то у не непосредственных преемников ольмекского наследия тольтеков бог Утренней звезды и близнецов Кецалькоатль сделался (в эпоху Кецалькоатля), как мы уже упоминали, национальным богом № 1. Т.е. сделался тем, кем впоследствии стал, постепенно становясь богом единым, переживший не одну метаморфозу (боги-оборотни!) Витцлипутцли, под именем Уицлипоччи, у задобравших его (как безумцы безумца) многотысячными человеческими жертвами, человеческими сердцами, кровью и мясом ацтеков.

Итак, Кецалькоатль и тольтеки. Первый – Пернатый Змей – диковинный гибрид райской птицы – кецаль, к-рая, водясь в тропиках, не живёт в неволе (индейский Феникс)¹¹⁴, и змеи – коатль: в сочетании – драконический символ недостижимого соединения вековечной мудрости с люциферической красотой и светозарностью. Точнее, не совсем так или далеко не только так. Кецаль – экзотической райской птица; ко(h) – змея; атл(ь) – вода (и не просто вода, но воды погибшей Атлантиды!). Т.е. тут перед нами птица + змея + вода, иначе говоря, драконическо-люциферическое существо, живущее и над землёй, и на земле, и в воде. А разве в имени Тескатлипока, или в имени Коатликуэ, или в имени Мишкоатль и в др. божественных или героических именах нет составной части *атль*?¹¹⁵

ТОЛЬТЕКИ

Тольтеки – народ языковой семьи науа – вторглись в долину Мехико с севера, правда, не очень ясно, откуда именно (с востока, от моря – из какой-то загадочной страны Тлилан-Тлапаллан) мигрировав, в VII/VIII вв. или в VIII в., если исходить из того, что начало их царской династии восходит, предположительно, к ок. 720г. По легендам, «они пришли из глубин равнин, что между скалами», и возглавлял их вождь Мишкоатль (*Млечный Путь*) – астрально-божественный персонаж, обретающий черты реально-исторического лица в IX/X вв., в др. поколении, в качестве, вероятно, поглотившего своего тезку-потомка – отца *наследного принца* Топильцина (см. ниже). В том же, что сплетённая-переплетённая с легендой история-метаистория (в т.ч.) тольтеков знала или могла знать не одного смешанного с мифологическим (будь это бог или культурный герой) Мишкоатля, нет сомнений.

В IX в. тольтеками было создано достаточно большое гос-во, охватившее центрально-американские и северные районы Мексики со столицей поначалу (с VIII в.?) в Кулуакане (часть современного Мехико), а позднее в заложенном (или в возобновленном), по одной из версий, ок. 850г. Толлане, в ок. 70-и км к северо-востоку от Мехико (штат Идальго). Причём среди тольтекских венценосцев фигурируют даже две самовластные царицы. В X/XI вв. тольтеки подчинили-вассализировали отдельные группы майя на Юкатане и в горной Гватемале, включая крупные городо-государства Чичен-Ица, Майяпан, Гумарках, Ишимче, достигнув как своего политического пика, так и региональной гегемонии в приблизительных границах державы ольмеков I-го тыс. до н.э., что в I тыс. н.э. произошло впервые.

¹¹⁴ Кецаль – небольшая птица с длинным пёстрым хвостом и ярко-изумрудным оперением, к-рое высоко ценилось в традиционных культурах Америки – древний символ свободы. Её хвостовые перья ценились у майя и ацтеков дороже золота, наравне с благородным нефритом, из них изготавливали одежду и головные уборы для высшей знати. Обитает в очень высоких горных районах, особенно в горах северной Гватемалы, в близлежащих районах Чьяпаса (Мексика) и Белиза (бывший Британский Гондурас).

¹¹⁵ Ацтекская богиня кукурузы («почтенная богиня семи початков») звалась Чикомекоатль («Семь змея»).

Богиня Семи Изумрудных Змей,
Богиня Семи Зернистых Стеблей,
Поднимись, пробудись скорей.
Ибо ты, наша мать, в свой уходишь дом,
В Тлалокан, где всё скрыто дождём,
Возвращайся, мы ждём.

Воротись, Семизмейная, к радостям дней,
Пробудись, наша мать Семи Стеблей,
Поднимись, пробудись скорей.
Ибо вот ты уходишь – пока прощай –
В Тлалокан, в свой родимый край,
Снова к нам, поспешай.

(К.Бальмонт)

Тогда же, т.е. в X-м, и позже — в XIVв., случились внутренние и после них внешние, приведшие в итоге — XIIIв. — к падению тольтекского государства кризисы. Первое — это сопровождавшийся миграцией части населения раскол в связи с трагической историей правления Топильцина-Кецалькоатля (см. ниже); второе — вторжение варварских племён с севера, разрушение ок. 1166/68/70гг. чичимеками (?) Толлана и исчезновение к 1200г. самих тольтеков (считавших, например, что наш мир — лишь один из множества параллельно существующих миров).

«В VIIв. в Месоамерике появляются тольтеки. Согласно «Истории мексиканцев по их рисункам» (историческая хроника XIVв. на испанском языке неизвестного автора), верховный бог тольтеков Тонакатекутли и его жена Тонакасиуатль создали четырёх сыновей: красного Тескатлипоку, чёрного Тескатлипоку, Кецалькоатля и Уицилопочтли, к-рые ассоциировались с четырьмя сторонами света: востоком, севером, западом и югом. Согласно мифам, Кецалькоатль и Тескатлипока принесли с небес богиню земли Тлайтекутли, полную во всех своих суставах головами и ртами, к-рыми она кусалась, как дикий зверь, и прежде, чем они спустились, уже была вода, к-рую неизвестно кто создал» («История Мексики» А.Теве). Из богини сделали землю, из её волос — деревья, цветы и травы, из глаз — колодцы, источники, пещеры, из рта — реки и большие пещеры, из носа — долины гор, из плеч — горы. Через 600 лет после сотворения земли были созданы огонь и половина солнца, а затем по поручению богов Кецалькоатль и Уицилопочтли создали человеческую пару, приказав мужчине пахать, а женщине — прясть и ткать. Затем они сотворили дни и разделили их по месяцам. А когда боги увидели, что половины солнца недостаточно для освещения земли, тогда Тескатлипока сам стал солнцем, к-рое и являлось солнцем первого мирового периода. Затем боги сделали гигантов, к-рые были очень высокими и сильными людьми» («Мифы народов мира», т.1, с. 519).

Заострим внимание на присутствии-наличии в тольтекском пантеоне двух Тескатлипок — красного и чёрного, на сделавшегося в частично конгруэнтную исторической эпохе тольтеков (VII/VIII — X/XI) эпоху Кецалькоатля их верховным богом Пернатого Змея, и на отпочковавшегося от Тескатлипоки (его проявления; двойника; самостоятельного божества) Витцлипуттли/Уицилопочтли.

АТЛАНТИЧЕСКИЕ ПРА-ТОЛЬТЕКИ

Тольтеки (как и чичимеки) означает — *стрельцы* (одно из значений). Примечательно, что в оккультизме и в анропософии Тольтекской именуют III-ю Атлантическую эпоху, под зодиакальным знаком (кентаврированного) Стрельца, к-рая последовала за I-й и II-й эпохами, соответственно, Рмоахал и Тлаватли¹¹⁶, предшествуя IV-й Пра-Туранской эпохе, под знаком (великих катастроф и великого обновления) Скорпиона (Д.И. 710), когда — ок. 15 000 лет до н.э. — начались обернувшиеся гибелью Атлантиды¹¹⁷ социальные и стихийные катаклизмы, сопро-

¹¹⁶ Рмоахал развили вместе с ещё чуждой обитателям доатлантической Лемурии прачеловеческой памятью языковую речь, чем, т.е. развитием речи, развитием слова, положили начало пра-древней магии. В эпоху Тлаватли впервые проявились незнакомые Рмоахал персонально-групповая значимость, равно ценность человеческих существ, началось формирование элементов групповой и личностной памяти о совместных деяниях, появились зачатки социального объединения людей под властью вождей и под эгидой коллективной памяти, возник культ предков... См. R.Steiner «Aus der Akascha-Chronik», GA 11, Dornach-1969; K.Heyer «Von der Atlantis bis Rom», Stuttgart-1984.

¹¹⁷ Атлантида — Четвёртая, в составе Большой седмицы, глобальная фаза-стадия эволюции: Полярный, Гипербореяский, Лемурийский, Атлантический, современный Пассионарно-

вождавшиеся долгим, под руководством богоизбранных предводителей, истреблением выживших групп атлантического человечества.

Напомним, за срединной атлантической эпохой Пра-Турана последовали (исходно-исшественные) эпохи – Пра-Семитов (V; Весы) (13708/07 – 11548/47гг.), Пра-Аккадцев (VI; Дева) (11548/47 – 9388/87гг.) и Пра-Монголов (VII; Лев) (9388/87 – 7228/27гг.), по истечении к-рых, совпавшем с окончанием последнего Ледникового периода (ок. 7000 лет до н.э.), началась открывающая седмицу современных эпох-культур (в V-ю из к-рых мы ныне живём) Пра-Индийская (или Индо-Эфиопская: из Эфиопии и Нубии начался Древний Египет!) эпоха-культура, под знаком Рака (I; 7228/27 – 5068/67гг. до н.э.) (Р.л. 1376).

Впрочем, знай евроокультисты прошлого об ольмеках, они бы непременно назвали III-ю Атлантическую эпоху «Ольмекской», а не «Тольтекской». Мы же будем, с согласия читателей, называть её, во избежание накладок, Пра-Тольтекской, что, на наш взгляд, наиболее оптимально, адекватно и приемлемо. Причём время-хронология данной эпохи, при (внимание!) экстраполяции-проекции нашего времени, нашего понимания хронологии, на времена до мировой катастрофы в знаке Скорпиона, – есть период за ок. 18 – 16 тыс. лет до н.э.

Именно в эпоху чрезвычайно одарённой расы пра-тольтеков в Атлантиде частично возникли, частично прошли стадию формирования и были выработаны нормы человеческого общежития, первые формы пра-государственности, традиции наследственной передачи власти от предков потомкам. То, что ранее жило в совместной групповой памяти, теперь передавалось от родителей детям. Весь род должен был помнить деяния предков. Потомки учились чтить и ценить созиженное пращурами. Т.е. появилась преемственность. А там, где наличествуют память и преемственность, не может, помимо требования аграрных реалий, не возникнуть первично духовная потребность в календаре, в хронологии, в попытках постижения-воспроизведения-фиксации времени, в стремлении, совладав со временем, правильно жить во времени и по времени!

Всё большее значение приобретало персональное предводительство. Неимоверно возросла роль служителей богов – посвящённых жрецов. Создавался институт теократии. Власть имущие проходили через соответствующее посвящение. Развитие снизу стремилось к просветлению сверху, свыше. К богоизбранныкам постепенно приходило понимание поступательности и цикличности движения, видение сторон света, переживание горизонтали и вертикали...

В III-ю Атлантическую эпоху на авансцену пра- и метаистории вышли посвящённые инаугураторы таинств и теократические властители, обладавшие огромной властью. Если на протяжении всей семерично Атлантической пра-летописи человечества времён-эпох Оракула и Оракулов 7 планетарных Архангелов волили в 7-и великих посвящённых Атлантиды (к-рые впоследствии благодаря Ману действовали в переходную Пра-Индийскую эпоху в 7-и Св. Риши), то созеркальная V-й Пра-Семитской III-я Пра-Тольтекская эпоха была первой из запечатлённых человеческой памятью эпох, когда, образно выражаясь, снизошедшие на землю Боги в (тогдашнем) человеческом облике управляли людьми. Не о том ли египетские жрецы рассказывали в Вв. до н.э. Геродоту, говоря, что за последние «11 340 лет в Египте царствовали только смертные люди, а не боги в человеческом образе» (2,142).

В работе «Человек в эпоху Ледникового периода и Атлантиды»¹¹⁸ знакомый читателю (см. «Р.л.»; «Д.И.») автор-антропософ С. фон Гляйх, в главе «Мудрость и

Ойкуменический (= Арийско-Семитский = Пост-Атлантический) и два следующих за ним пока безымянных мировых периода.

¹¹⁸ S. von Gleich «Der Mensch der Eiszeit und Atlantis», Stuttgart-1936.

добродетель тольтеков» («Weisheit und Tugend der Tolteken», S. 58-63), говорит о великом знании преисполненных мудрости (пра)тольтекских посвящённых, инспириатором к-рых был сам светносец Люцифер! И мудрость Змия как мудрость Люцифера была спиритуальным откровением на их орлином челе! (То-то змея и орёл, вернее, орёл, поедающий, согласно ацтекской легенде, змею красуются на гербе Мексики!)

По опирающемуся на известного теософа-атлантолога У.Скотта-Эллиота¹¹⁹ (+ 1930г.) Гляйху, распространившиеся от-из своих первоначальных (ныне океанических) очагов обитания в районе Флориды через всю Среднюю Атлантику тольтеки (часть к-рых в дальнейшем колонизировала территорию Египта, импульсировав древнеегипетскую цивилизацию), освоили и оставили благотворные мифологические, культурные и др. следы в Мексике, на Юкатане, в андском ареале будущих южно-американских инков. Не был ли верховный бог инков Кон-Тики Виракоча брадатый и белокожим пришлецом, сродни Кецалькоатлю, из-за моря! Не обнаруживаются ли на территориях Перу и Боливии следы неведомой цивилизации, существовавшей задолго до создателей знаменитой империи и культуры II-го тыс. н.э. инков, *Большой год* к-рых, тем не менее, уходит, как в т.н. «начало начал» (за к-рым, надо полагать, ещё не один *Год* и не одно *начало*), во время ок. 2950г. до н.э. (Вспомним о том, что стартово-отсчётная дата учреждённого наверняка ещё ольмеками майяского календаря долгого счёта – 3114г. до н.э.; дата начала Кали-юги – 3102г. до н.э.; дата начала III-й Пост-Атлантической Египетско-Халдейской эпохи в знаке Тельца – 2908/07гг. до н.э.).¹²⁰

Песни и эпосы пришедших много-много позднее в Мексику ацтеков воспевают блеск и славу именно тех (пра)тольтеков, на к-рых и, главное, на память о к-рых наложилась память о тольтеках средневековых, т.е. об известных истории преемниках (притязателей на преемственность от) тольтеков атлантических.

Между тем, согласно Гляйху, слабым отблеском пра-древних тольтеков являются не столько деградантные ацтеки с их кровожадными культами, сколько инки Перу и Чили. Увы, в поле зрения умершего в 1959г. Гляйха нет, сходно его предшественникам, пока не вошедших в научный обиход-оборот, пока не устоявшихся в нём ольмеков, тогда как сегодня мы можем уверенно сказать, что известными на сегодня первопреемниками доисторических тольтеков были, конечно, отнюдь не ацтеки и даже совсем не столько инки или майя (с их, кстати, не менее кровожадными, чем у предиспанских ацтеков культами), сколько пре- (с ок. 3500 – 3000гг. до н.э.) и исторические (с ок. 1500/1400гг.) ольмеки.

В течение долгих времён III-й Атлантической эпохи краснокожие тольтеки-стрельцы оставались самой выдающейся расой и духовно-культурными предводителями атлантического человечества. Скотт-Эллиот: «По прошествии тысяч и тысяч лет мы находим в Мексике и Перу потомков этой выдающейся расы в ореоле блеска и могущества...» Возможно, солярная теократия пра-тольтекского типа походила на верхушку общественной пирамиды в гос-ве инков – групповом по крови и аграрно-коммунистическом по социальному устройству, что слабо отзеркаливало давнишний «золотой век» тольтеков. Да и не была ли собственно та долетописная эра тольтеков, под мудрым знаком-импульсами Стрельца-кентавра, песенно-эпически сохранившимся в памяти людской *Золотым веком* края Эльдorado? Не случайно в Латинской Америке, метисные обитатели к-рой считают себя в большей мере потомками индейцев, нежели испанцев или португальцев (как колонизаторов),

¹¹⁹ W.Scott-Elliot «Atlantis, nach okkulten Quellen», Leipzig-1912.

¹²⁰ Кроме того, южноамериканская цивилизация Тиуанако, в районе высокогорного оз. Титикака, датируется периодом от ок.1500г. до н.э. по ок.1150г. н.э. (см. ниже). А на границе Чили и Перу недавно обнаружены мумии возрастом в 9 тыс. лет!

столь популярны левые — коммунистические или социалистические идеи, несбыточно-утопическая ностальгия (дежавю) по некогда имевшему место быть «золото-вековому» земному раю всеобщего благоденствия!

Скотт-Эллиот сравнивает антропотип красно- и меднокожих тольтеков с древнегреческим, в то время как в индейцах Северной Америки явно проступают или даже доминируют монголоидные черты — следствие смешения с мигрировавшими впоследствии в Америку из Азии, через Берингов перешеек или пролив, турано-монголоидов.

До сих пор т.н. птичьи головные уборы индейцев — пышное оперение — выдают в них потомков тольтеков, бывших носителями культуры «Орла», бывших репрезентантами птичьей (доягуаридской!) расы, каждый посвящённый к-рой был наделён духом «Орла», инспирировавшимся свыше мудрым Змием-Люцифером. Тольтеки — люциферическо-атлантическая раса. Вот откуда восходящее к тольтекской Атлантиде существо Пернатого Змея! И не стал ли последующий пост-атлантический декадентный Кецалькоатль (креатура Таотля), имперсонатора к-рого распял (одновременно с Мистерией Голгофы) инспирируемый Тескатлипокой Витцлипутцли, Мефистофелем эпохи ольмеков, циклически (время от времени) возвращавшимся (в русле обездуховленного, в русле нехристианизированного, в русле нехристороцентского времени) у майя, эпитольтеков, ацтеков?

Да, *Золотой тольтекский век* сделался спиритуальным апогеем Атлантиды как Эльдorado, следом за чем, в эпоху Пра-Турана (незолотая середина глобальных, больших и малых, стадий семеричной эволюции, в к-рую, из-за предательства мистерий, не свершилось Таинство Голгофы) произошло предательство мистерий Вулкана, раскрепощение инстинктов и торжество чёрной магии! Эпоха, в к-рую, под знаком Скорпиона, начались продолжившиеся в эпохи Пра-Семитов, Пра-Аккадцев и Пра-Монголов катастрофы, гибель миллионов и великий спасительный исход (прообраз исторического исхода из Египта богоизбранных-евреев), с целью обретения новых земель обетованных, — на Запад и на Восток (причём начало *западного* исхода краснокожих, по времени, несколько опережает куда более массовый исход *восточный*).

Не при тольтеках ли, чуждых чувственному эгоизму, было заложено зерно человеческого Я? Не им ли, не их ли благотворному импульсу противостоял, не против него ли восстал оборотно-птичий ариманизм пра-туранцев, когда величественно парящего в солнечном небе *Орла* сменила *Летучая мышь*, сменил ночной *Вампир*! Когда в результате второго, на сей раз, ариманического грехопадения человечества, последовало отверждение скелета, последовало поразившее, в первую очередь, краснокожую расу окостенение человека, и последовало поразившее, в первую очередь, пра-туранцев, отверждение отравленной мартиальным железом крови! Когда на смену безвозвратно ускользающим лемурийским таинствам непорочности пришла гипертрофированная чувственность, пришёл первородный грех!

Не поразительно ли люциферическое одухотворение атлантических мистерий в идущем от пра-тольтеков дальневосточном таоизме! Не поразительна ли идущая от пра-туранцев дальнезападная материализация духа! Не действительны ли сегодня ариманический интеллектуализм Запада и особенно Дальнего Запада, равно как люциферический спиритуализм Востока и особенно Дальнего Востока?! Не уходит ли то и другое корнями в отринутую слепой (не как Гомер) и глухой (не как Бетховен) наукой пра-историческую, в метаисторическую, в зодиакально-историческую Атлантиду?!

Если III-я Атлантическая раса — Пра-Тольтеки (Стрелец) — была расой формирования нервной системы человека, то созеркальная ей V-я — Пра-Семиты (Весы) — стала расой формирования органов чувств, а IV-я — Пра-Туранская (Скорпион) — кости и крови.

Зодиак – это своего рода Космический Циферблат земной истории, это Звёздно-Солнечные Часы мировых летописи и металетописи! Повторим, там, где есть преемственность, не может не возникнуть потребности в постижении тайн Хроноса-Сатурна, в упорядочении божественного и человеческого Времени! в совмещении Времени с Пространством! в понимании их соотношений!

Неспроста римляне называли Атлантический океан «морем хроническим», т.е. морем времени, сферой-епархией (свинцового) Хроноса-Сатурна, об эпохе правления к-рого оккультисты говорят: «ни посева, ни урожая»! И не случайно именно в смертную эпоху Орифиила/Сатурна свершилось спасительно-воскресенское Таинство Голгофы!

Интересно, что согласно неоплатонику Проклу (410 – 85гг.), разными частями земли в древности управляли (три брата) Зевс, Посейдон и Аид (старший сын Кроноса и Реи). Зевс-Юпитер властвовал над материковой Азией от эгейских берегов М.Азии до Кавказа; Посейдон – над островами (в особенности над одноимённым островом, о гибели к-рого как последнего обломка Атлантиды за ок. 9500 лет до н.э. сообщает Платон), а Аид, бог смерти и преисподней, – над крайними западными землями – по ту сторону захода солнца и по ту сторону порога смерти. Согласно Гомеру и др., вход в царство мёртвых «находился на крайнем западе, за рекой Океан, омывающей землю», хотя по ирландским легендам, дальний запад – местонахождение блаженной страны бессмертия – Маг-Мелд. Оно и верно, ибо, где смерть, там и бессмертие. Кто скажет, что речь тут идёт не об Америке (достоевское захоронение!), пусть кидается камнями или разбрасывает камни, вместо того, чтобы собирать их, когда время *оно*, т.е. время собирать камни, однозначно пришло-наступило!

Мировосприятие пра-тольтеков Золотого века было имагинативно-эфирным и визионарно-ясновидческим. Они переживали водную субстанцию Посейдона не только во внешней воде, но и в системе желёз, в жизнеобразующих соках собственной телесности. Элемент воды (в пору живших как минимум вполовину, подобно венецианцам, на воде атлантов), её творческой первозданности (не носился ли Дух Божий над водами!), её экзистенции, её циркуляции имел для них исключительно важное сакральное значение.

И как тут в дополнение не сказать, что при оглядке на Тольтекскую, на III-ю, в составе семеричной Атлантиды, эпоху, к-рая старше последующих атлантических эпох, в сочетании с наиболее восходящими к пра-тольтекам доколумбовыми цивилизациями Америки, неожиданно выясняется, что... Новый Свет старше Старого!

РАСПЯТИЕ В МЕСОАМЕРИКЕ

В основополагающем (инспирированном самим Авраамом!) каббалистическом трактате «Сефер Йезира», появление к-рого еврейская эзотерическая традиция относит ко Пв. н.э. (р. Акиба; р. Симон бен Иохай), говорится, в частности, о трёх человеческих материях: голова, грудь, желудок. Голова создана из огня, желудок – из воды, находящаяся между ними грудь – из воздуха.

Р.Фладд (1574 – 1637гг.), английский врач, философ-мистик, астролог: «Голова есть седалище разумной души; желудок – души чувственной». К.Кастанеда (1931 – 1998гг.), родившийся в Перу или Бразилии американский мистик: «Птица кецаль может таиться в желудке ягуара».

Материальное существо человека восстанавливается из пищи и питья, переработанных пищеварением в млечный сок. Средоточие этого восстановления представляет желудок.

Не есть ли вода как зеркало или зазеркалье, в зависимости от того, кто и как в неё смотрит-всматривается-смотрится, составной компонент циклического (море-океан-озеро) и поступательного (река-родник) круговорота-движения времени, где (коли правильно всмотреться) поступательность присутствует в цикличности и цикличность в поступательности, где над тем и другим стоят-довлеют-движутся Солнце, Луна, Зодиак, Звёздное небо?

Не достаточно ли приведённые выше цитаты проясняют то обстоятельство, почему действовавший именем, от имени посвящений кромешной тьмы Чёрный маг (воплотитель Люцифера-Кецалькоатля на службе у Таотля-Аримана), о к-ром сообщает Штайнер, поднимаясь на вершину сатанинской пирамиды или, точнее, спускаясь в ад, от инкарнации к инкарнации ритуально вырезал-вырывал, продираясь к тайне тайн, с тем, чтобы ариманизировать эволюцию человечества, у мистериальных человеческих жертв именно желудок! Ведь относительно похожих процедур жертвоприношения у позднейших майя или ацтеков известно посвящение адресованных солнцу жертвенных сердец. Однако, разве глубинный путь к сердцу лежит не через созданный из воды желудок?! То-то птица кецаль (месоамериканский Феникс свободного полёта) может таиться в желудке священного ягуара! Плюс к тому, то, что в эпоху предиспанских майя и ацтеков *стало* «сердцем» (переместилось в область сердца), *было* в эпоху эпиольмеков и становящихся майя Ив. н.э. «желудком»!

Имперсонатор солярного Тескатлипоки (*дымящееся зеркало*) на службе у Христа-Солнца (ибо Дух Солнца был тогда воплощён в прошедшем через катарсисное иорданское Крещение Иисусе Христе) Сын Девы – Витцлипутцли (*драгоценный близнец*) – победил, после трёхлетней ожесточённой борьбы 30 – 33гг., Чёрного мага *rag exellensa* и предал его не иначе как именно 3 апреля 33г. н.э., в полдень, параллельно палестинскому Распятию Иисуса Христа, на распятие! Так и только так могло быть установлено космическое и земное, историческое и метаисторическое равновесие двух половин земли, двух половин разделённой абсолютно-срединным Таинством Голгофы вселенской – во Времени и в Пространстве – эволюции! Победи же в Месоамерике 33г. противная сторона (Таотль – Кецалькоатль – Чёрный маг), для судеб человечества это было бы равносильно (не дай Бог) удавшемуся сокрушению кости («кость Его да не сокрушится») распятого Христа, из пронзённых рёбер К-рога «истекла кровь и вода» (Ио.19,34-36)!

ТАИНСТВО ТЕОТИУАКАНА И ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

Отсюда, не резонно ли спросить, где именно заключительный крестный акт месоамериканской драмы-мистерии 30 – 33гг. имел место? и кем именно – не ольмеками ли – были задействованные в ней земные имперсонаторы-воплотители?

Полагают, что в своих религии и культуре (эпи- или пост-) тольтеки развили традиции знаменитого *города богов* – Теотиуакана (к-рый считавшие себя преемниками тольтеков ацтеки отождествляли с Толланом) – религиозно-регионального центра Центральной Америки, погибшего, при неизвестных обстоятельствах, в результате чужеземного нашествия (?), ок. середины или во второй половине VIIв. н.э. (Как тут не вспомнить про ариманический импульс 666г. н.э.!)

Хотя одно из преданий знает про покорение и разрушение чудо-города тольтеком Мишкоатлем. Так или не так, сейчас не выяснишь, тогда как на восходящем в основе своей, по всему, к ольмекам (выходцам-пришлецам из Тамоанчана) Теотиуакане, плюс предшествовавший? или параллельный? или сначала – предшествовавший, потом – параллельный? Теотиуакану священный город Куикуилько, о к-ром

тоже нельзя не упомянуть, мы, восстанавливая разорванную связь времён и событий, остановимся (не забывая ни о пра-, ни о пост-тольтеках) подробнее.

Начнём с бывшего, как повелось думать, по времени первым второго. Местонахождение (археологически обнаруженного в 1924/25 гг.) Куикуилько (*место молитвы* или *место радуги*) — древнего города долины Мехико, на южном побережье оз. Тескоко, — сегодня предместье столичного Мехико. Город существовал одновременно с ольмекской цивилизацией, возникнув, вероятно, под её эгидой, и став религиозным центром (одним из центров). Его приблизительная и условно-подвопросная, в плане широкого предела колебаний в её заключительной стадии, хронология — ок. 700 — ок. 100 гг. до н.э. — ок. 1/1 гг. до и н.э. — ок. 100 г. н.э.

С раннего времени в городе засвидетельствованы следы религиозных практик. Позднее здесь возник крупный церемониальный и городской центр, при котором выросла пирамида, площадь и улицы. В пору расцвета население составляло ок. 20-и тыс. человек. Играл важную роль в качестве сакроцентра (или одного из центров) до, как принято считать, возникновения? становления? или выдвижения на передний план? Теотиуакана. Был заброшен, из-за смертоносного извержения (или ряда, в течение определённого интервала времени, извержений) близлежащего вулкана Шитле, — не то (мнения расходятся) ок. 100 г. до н.э, не то ок. 1-го (именно 1-й г. н.э. называется чаще прочих дат) или ок. 100 г. н.э. (Как тут не вспомнить об извержении 24.08.79 г. н.э. Везувия и гибели Помпеи!)

Причём жители разрушенного вулканом и покинутого города переселились на север — в Теотиуакан, где уже порядком или значительно раньше обитали 6 общин, со временем объединившиеся. Возраст пирамиды (высота — 18 м, диаметр — 120 м) и найденных погребений Куикуилько — свыше 2000 лет.

Теотиуакан (название ацтекского происхождения) — *обитель богов*, или *место, где родились боги*, или *место, где человек превращается в бога*, — ныне городище монументальных руин, расположенное в ок. 42-х км к северо-востоку от Мехико. Когда и кем был основан-построен этот град богов, предположительно, ольмеками во II-м или I-м тыс. до н.э., — доподлинно неизвестно, но пора его процветания — рубеж эр — т.е. время, используя весьма реальный и существенный для индейцев, причём не нулевой, как для нас, «ноль», — ок., скажем так, нулевого года и первых веков н.э.

Во всяком случае, по преданию апеллировавших к тольтекам! ацтеков, к-рые отождествляли Теотиуакан с тольтекским Толланом (и к-рые, кстати, за век до прихода испанцев ацтекизировали все прежние названия-наименования в своих владениях), боги вернулись сюда после Великого Потопа, чтобы «повторно сотворить мир». Согласно ацтекскому преданию, город, в котором родились Солнце и Луна, был построен населявшими мир ещё до тольтеков великанами (не ольмеками ли? хотя под великанами вполне могут таиться пра-тольтеки!) в видах «превращения людей в богов». Тут, пожалуй, напрашиваются аналогии: с давним пристанище ковчегу Ману/Ноя Араратом! с *вратами неба* — Вавилоном! с *нупом земли* — Иерусалимом! с Мединой и Меккой (Куикуилько и Теотиуакан)! Притом не обращает ли на себя пристальное внимание это божественное (евро)начальное *Тео!*

Общая площадь городища составляет 26-28 км, народонаселение периода расцвета исчисляется современными учёными оценщиками в ок. 200 тыс. человек. Таким образом, перед нами крупнейший, равно, возможно, старейший, город западного полушария и один из крупнейших городов всего Древнего мира.

Правильная сеть улиц пересекается с центральным проспектом построенного по тщательно продуманному плану города. Все дома с одноэтажными плоскими крышами и без окон. Впрочем, согласно некоторым, великолепный город, бывший гигантским религиозным центром с множеством пирамид, святилищ и жилищ жрецов, никогда не был населён гражданскими лицами (М.Стингл «Индейцы без томогавков» с. 77).

Его центральный проспект представлял ось протяжённостью в 2 км, к-рыми, по дороге к главным святилищам, шествовали религиозные процессии и толпы паломников. Позже ацтеки назвали её «Дорогой мёртвых». Вдоль неё возвышаются, ограничивая способную вместить до 100 тыс. человек площадь (находится внутри расположенной в эпицентре города «цитадели»), самые большие в Америке пирамиды. Высочайшая — обнаруженная в XXв. пятиярусная пирамида Солнца, периметр основания к-рой достигает тысячи (лишь на 17м меньше пирамиды Хеопса в Гизе), а высота — 64-х, плюс, учитывая венчавшее когда-то плоскую вершину деревянное храмовое строение, 72-х метров. Знаменита также пирамида Луны высотой в 42м. Из 16-и остальных пирамидально-святилищных сооружений следует особо отметить пирамиду, посвящённую (как полагают, уже ацтеками) «змею в птичьем оперении» Кецалькоатлю, к-рую украшают 365 (по числу дней солярного года) оперённых змеиных голов.

Теотиуаканские глиняные сосуды и статуэтки встречаются от северных районов Мексики до гор Гватемалы и от тихоокеанского побережья до Мексиканского залива, что говорит о сакрально-региональном значении, точнее, о значении сакрально-регионального центра и о контактах с соседними Оахакой, Монте-Альбаном, городами-государствами-номами майя.

Не очень вдаваясь в малосущественные для него путаные сакро-дебри, называющийся, тем не менее, Теотиуакан «Ватиканом древней Америки» Стингл, в частности, пишет: «...Во главе теотиуаканского общества стоял единый вождь, он же был и верховным жрецом. Жрецы вообще были окружены в Теотиуакане великим почётом. Они носили длинную чёрную тунуку, а на голове некое подобие папской тиары. Религия в Теотиуакане играла, видимо, ещё более важную роль, чем в других теократических культурах Месоамерики. Главным богом теотиуаканцев был, вероятно, бог дождя, соответствующий ацтекскому Тлалоку. Богу дождя был, несомненно, посвящён и сам Теотиуакан. Да и панмексиканский змей в птичьем оперении Кецалькоатль является здесь одним из изображений бога дождя. Весьма стилизованные изображения этого бога мы встречаем на десятках великолепных настенных рисунков, украшавших почти все без исключения здания Теотиуакана и городов, принадлежащих к теотиуаканской культуре.

Более детально религиозные представления теотиуаканцев нам неизвестны. Но эти люди построили бессмертный памятник своей вере, свой «Ватикан древней Америки», свою метрополию, по имени к-рой мы теперь их называем...» (с. 76/77)

Согласно догадке Стингла (с. 76), теотиуаканцев, этническая принадлежность к-рых спорна, объединяла не этнообщность и не общий язык, но общие религиозные представления, пусть даже часть учёных считает, что сам город был основан какими-то ближе неизвестными *теотиуаканскими* или *классическими тольтеками* (мол, до появляющихся не раньше VII/VIIIвв. исторических тольтеков). Звучит крайне неуклюже и крайне неубедительно. Иное дело, что при знании о пра- и эпи-тольтеках, более того, при приятии-учёте фактора ольмеков, к-рых, судя по времени основания Теотиуакана (II или I тыс. до н.э.), просто невозможно ни обойти, ни вывести в офсайд, более того, нельзя не сделать главной, на её не последнем этапе, движущей теотиуаканской силой, достаточно многое проясняется и становится понятным.

Стало быть, священный город Теотиуакан был (преемствовав Тамоанчану?) основан (помнившими о древнейших классическо-атлантических тольтеках) богоизбранными историческими пионерами Америки — ольмеками, будучи (в какой-то период напару и параллельно с Куикуилько) религиозным центром в масштабах всего месоамериканского региона в I тыс. до н.э. и на интересующем нас рубеже эр, в пору закатных ольмеков и становящихся майя.

Не идёт ли тут речь о в чём-то вполне сравнимом и с Иерусалимом, и с Ватиканом (или, скорее, при оглядке на Куикуилько, с дуалистическими Меккой и Мединой) *пуне земли*, мало того, о *глазном яблоке*, центром к-рого был теотиуаканский *зрачок*, а центром *зрачка* — храмовая пирамида Солнца, посвящённая (обитающему в небесном дворце над Мексиканским заливом) богу-громовнику Тлалоку (его супруга — богиня Луны Чальчиутликуэ), бывшему — внимание! — ипостасью Тескатлипоки (кто видит в своём магическом огненно-водном зеркале всё творящееся в мире)! Между прочим, в столичном Теночтитлане доиспанских ацтеков пирамидальный храм владыки 3-й и 5-й эпох или эр Тлалока (*Заставляющий расти; Солнечный дождь; Отрок или Юноша или Муж дождя*) располагался рядом с храмом верховного бога Уицлипотчли. Две пирамидальные башни-близнецы, соответственно, *Водяного* и *Огненного Змея*!

Мы не знаем, в чём конкретно состояла и как конкретно протекала трёхлетняя — 30 — 33г. — схватка-борьба между Витцлипутцли (Тескатлипока) и Чёрным магом (Кецалькоатль), могучи лишь зеркально-зазеркально проецировать-экстраполировать-ретранслировать (через Атлантику, через атлантическое зеркало) Благовест Иисуса Христа от Крещения до Голгофы на борьбу Витцли с его страшным противником, закончившуюся противоположным палестинскому земным исходом! Однако, нам ничего не мешает принять, что местом этой борьбы, по крайней мере, её заключительного акта был заокеанский Иерусалим — св. город Месоамерики — Теотиуакан, и что именно здесь (или за городской чертой) безымянный «магупат магупатов» (от Таотля — Кецалькоатля) был предан победоносным Сыном Девы — Витцлипутцли (Христос-Солнце — Тескатлипока) — на уравновесившее Мистерию Голгофы и парировавшее пагубную ариманизацию человеческой эволюции распятие.

Не случайно в ацтекско-мексиканском кодексе «Нутгал-Зухе» имеется общеизвестный выразительный рисунок «Тескатлипока распинает Пернатого Змея» (жертвоприношение Утренней звезде), где супротив изображённого в профиль победоносного Тескатлипоки изображена фигура, действительно, распятого на «древо жизни» (две вертикальные и две пересекающие их горизонтальные балки), с привязанными к нему распростёртыми руками-ногами, Кецалькоатля.

И пусть для взывавших к тольтекам ацтеков «злой мститель» (чёрный) Тескатлипока распинал «доброего цивилизатора» (белого) Кецалькоатля, не должно ли нам, вооружившись почерпнутым у Штайнера знанием, сделать верные выводы о том, какое реальное событие, свершившееся в Теотиуакане в пятницу 3 апреля 33г. воспроизводит-отражает-отображает этот более чем красноречивый рисунок! (в к-ром мормоны и некоторые христиане увидели Христово распятие). Кроме того, об ацтекском жертвоприношении отождествлявшейся с Кецалькоатлем Утренней звезде Венере известно, что жертву (чаще раба или пленника) крестно растягивали на эшафоте в положении орла с распростёртыми крыльями и затем убивали.

Теоретически не исключён следующий эвентуальный расклад. Имперсонатор Кецалькоатля — Чёрный маг — мог представлять декадентную ольмекскую цивилизацию поры её упадка, тогда как воплотитель Тескатлипоки Витцлипутцли мог быть репрезентантом становящейся номовой культуры майя, у к-рых, уместно оговорить, вроде бы не столько Кукулькан (Кецалькоатль), сколько Хуракан (Тескатлипока) числился главным богом. Впрочем, тот или другой бог причудливо главенствовали у индейцев в зависимости от тысячелетних соляных эр или столетних (интегрированных в них) соляных эпох, к-рые, со своей стороны, могли противоречить друг другу и разниться (как качественно, так и по срокам) в разных культурах и у разных народов.

Но не будем строить догадки, да и, вероятнее всего, эта оставшаяся глубоко сокрытой (в Хронике-Акаша; на дне и в потоке Леты) величественная месоамер-

риканская драма-мистерия 30 – 33гг., независимо от её сугубо внешнего фона, принадлежит, во всех случаях, уходящей ольмекско-мистеральной истории-мета-истории. Принадлежит-сопринадлежит оставленному-завещанному вселенской цивилизации уникальными насельниками Западного полушария ольмеками (или, в первую очередь, идущими от атлантических тольтеков загадочными ольмеками) великому наследию – как его таинственный экстракт, как его духовная квинтэссенция.

ТОЛЛАН

Возвращаемся к (эпи)тольтекам. «Имя своё тольтеки получили от названия главного города их государства – легендарного Толлана – пишет Стингл (с. 77), в то время как М.Галич («История доколумбовых цивилизаций», М-1990г.) полагает, «что они ассимилировали теотиуаканскую культуру и стали называться *тольтекатль*» (с. 111), т.е. «мастера», «художники» (как их позднее именовали, считая своими посвящёнными предшественниками, ацтеки). Не правильнее ли связать наименование пост-тольтеков тольтеками со *стрельцами* пра-тольтеками, ибо Толлан был, по всей видимости, сооружён (возрождён) в IXв., после того как пришедшие в долину Мехико в VIIв. тольтеки уже именовались тольтеками, став мастерами и художниками (как носители тольтекского духа – *тольтекайотль*) для ацтеков гораздо позже и в обратном наименовательном порядке, нежели предполагает Галич.

Другое дело, что упадочный на VIIв. Теотиуакан и вправду мог быть разрушен тольтекскими вторженцами, основавшими сначала Кульхуакан, чем нисколько не отрицается преимущество культуры тольтеков от, в частности, теотиуаканской, пусть даже частично эта преимущество была построена на переоценке ценностей, на отвержении, опровержении и отрицании. Б.м, если, конечно, дело обстояло так или примерно так, причина-подоплёка разрушения старого сакро-центра заключалась в том, что главным божеством Теотиуакана являлся Тлалок – ипостась Тескатлипоки, между тем как верховное божество (взявших пальму первенства) тольтеков – Кецалькоатль. И, возможно, тут не обошлось без хрономсмены, в русле-ракурсе попеременного владычества Тескатлипоки и Кецалькоатля, (коротких) эпох. Ведь очередная эпоха первого могла ок. 656 или 666 или 676 или 686гг. истечь в пользу очередной эпохи второго (см. ниже).

Засим, как мы приняли, в IXв. – век Св. Грааля! – тольтеки, сделавшись-заделавшись гегемонами региона, основали (или возобновили на месте городища?) свою, недалеко от заброшенных теотиуаканских руин, новую столицу. В энц. «Мифы народов мира» о ней (или в т.ч. о ней) читаем:

«Толлан (*место тростников*), в мифах индейцев Центральной Америки главный город тольтеков – столица, к-рой правил добрый бог Кецалькоатль. Толлан представляли местом изобилия и красоты, где растут самые огромные початки маиса, цветной хлопок и др. диковинные растения, стоят дворцы из бирюзы, нефрита и перьев кецаля. Однажды в Т. явился соперник Кецалькоатля – Тескатлипока. Он убедил Кецалькоатля отведать октли (опьяняющий напиток из сока агавы). Пьяный Кецалькоатль совершил грех со своей сестрой. Протрезвившись, он понял, что потерял свою чистоту, и удалился в добровольное изгнание. Тескатлипока же наслал на Толлан многочисленные бедствия. По др. варианту мифа, последний правитель Толлана Уэмак играл как-то в мяч с богом Тлалокком. После проигрыша Тлалок предложил Уэмаку зёрна маиса, но тот потребовал драгоценностей: нефрита и перьев птицы кецаль. Тлалок дал их, но предупредил Уэмака, что листья маиса – самые драгоценные перья, а початки ценнее нефрита. В результате кладовые

Толлана были наполнены драгоценностями, но маис перестал расти и город охватил страшный голод. Миф о Толлане как о своеобразном рае сложился, очевидно, ещё во времена ольмеков. Впоследствии это название переносилось многими народами на свои столицы, или на древние, или на уже прекратившие существование города. Можно предполагать, что в разное время Толланом называли Теотиуакан, Шочикальцо, Тулу, Чолулу, Чичен-Ицу и др. города-государства. «Летопись какикелей» (майяский источник XVIв.) говорит, что было несколько Толланов.» (т.2, с. 518)

Примечательно сродство-созвучие этого оваянного легендами центрально-американского Толлана/Тулы (тольтеков) загадочной северной стране или, скорее, таинственному острову из древнегреческих легенд – Туле, к-рый, как у древних, так и у средневековых и у ново-новейших мистиков, чаще всего ассоциировался с каким-то о-вом или архипелагом в далёкой Атлантике – с Исландией, Гренландией, Шетландами, Арктикой.¹²¹ Короче, налицо опять, если и не прямое упоминание, то как минимум напоминание о погибшей Атлантиде (откуда – из златовековой райской страны Тлилан-Тлапаллан – происходили тольтекские пращурь). К слову, в XXв. германское оккультное общество «Туле» считало одноимённую страну-остров прародиной арийцев.

Столично-исторический тольтекский Толлан был обнаружен при мексиканском городке Тула, в штате Идальго, и археологически оприходован, перестав быть только мифическим, в XIX/XXвв.¹²² Его наиболее известное сооружение – раскопанная в

---

¹²¹ Первым в античную эпоху о стране-острове Туле сказал древнегреческий купец, путешественник, географ IVв. до н.э. Пифей, к-рый ок.325г. (дата окончания индийского похода Александра Великого) совершил путешествие вдоль берегов северной Европы, побывав, в т.ч., в Британии, и трудом к-рого «Об океане» (до нас не дошедшим), где впервые были описаны полярный день, полярное сияние, вечные льды, равно упомянут о-в Туле (за Полярным кругом), пользовались Полибий, Страбон, Плиний Ст. Притом, если первые двое в основном опровергали Пифея, то у ссылающегося на него Плиния можно прочесть про «о-в Туле, находящийся в шести днях морем от Британии» (2,75). Или: «Самым далёким о-вом, о к-ром нам известно, является Туле, где вообще нет ночей в середине лета, а именно, когда солнце проходит через созвездие Рака, и наоборот, вообще нет дней в середине зимы – оба эти периода, как полагают, длятся по 6 месяцев» (4,16).

¹²² В 50/60-е гг. XIXв. в поисках Толлана в Мексике очень активничали французы и среди них первым обративший внимание на пирамиду маленького городка Тула в штате Идальго «американист» (на разведывательной службе у Наполеона III) Д.Шарне. Это было обусловлено тем, что размашистый император французов Наполеон III (1852-70гг.) активно вовлекал Мексику в сферу влияния Франции, желая вернуться на американский континент, откуда англичане и североамериканцы вытеснили французов, первые – после Семилетней войны 1756-63гг., а вторые, – приобретя в 1803г. у связанного по рукам и ногам в Европе Наполеона I за 15 млн. долларов Луизиану. Устроившему своё 18 брюмера 1.12.1852г., когда он стал из президентов императором, Наполеону Миног не давали покоя бонапартистские лавры его великого дядюшки. И у племянника был свой Тулон – ведь именно решающая французская, а не английская атака на севастопольский Малахов курган в Крымской войне (1853-56гг.) оказалась удачной, но у него, по сути, бездарного выскочки, никогда не было своего Аустерлица. Хотя были локальные успешные экспедиции против Китая, Японии, Аннама, Сирии. А в 1862г. началась, в пору занятости США (тогда САСШ) Гражданской войной 1861-65гг., французская экспедиция в Мексику.

Причём своей мексиканской авантюрой Наполеон увлёл-завлёл дружного ему мл. брата австрийского императора Франца Иосифа (1848-1916гг.) – известного либерала Максимилиана фон Габсбурга, к-рому, в свою очередь, не давали покоя императорские лавры брата старшего, и кто сделался в 1864г. как французский протеже императором Мексики. Не сказано ли у поэта: «В саду, где М., французский протеже, / имел красавицу густой индейской крови...» Или: «Отбросим пальмы. Выделив платан, / представим М., когда, перо отбросив, / он скидывает шёлковый шлафрок, / и думает, что делает братан / (и тоже император) Франц Иосиф...» (Бродский). Когда же у американцев высвободились при преемнике (убитого за 98

1940г. шестиэтажная «Пирамида Утренней звезды» (= храм Кецалькоатля), имевшая в основании площадь 43 x 43м, на платформе к-рой стоит группа из восьми 5-метровых базальтовых колонн в виде каменных скульптур-изваяний воинов (сложены из 4-х блоков каждый), поддерживавших когда-то крышу храма и получивших соответственно говорящее название – «статуи Атлантов». У входа же в святилище стоят крупные статуи змей, в то время как на фризе изображены пожирающие человеческие сердца ягуары и орлы. В колонных залах дворцового комплекса видны сохранившиеся оригинальные рисунки.

Согласно дотянувшемуся к нам через ацтеков преданию, точнее, разнящимся преданиям, в очень давние времена предков индейцев посетили боги, давшие слово однажды вернуться, – и так из-за моря прибыл бог Кецалькоатль с белой кожей и длинной бородой, принеся знания по астрономии, математике, календарю, земледелию, ремёслам... То-то в старинной мексиканско-ацтекской рукописи есть рисунок с изображением Кецалькоатля, несущего на своих плечах море¹²³, т.е., как думают приверженцы атлантической версии, – мудрость и знания погибшей Атлантиды, и среди них тайны божественного времени с календарём.

Тула подверглась разрушению при падении тольтекского гос-ва – XIIв. – и окончательно исчезла в XIIIв., когда огромные фигуры воинов у подножия пирамиды Пернатого Змея были ритуально закопаны (как много ранее гигантские скульптурные головы ольмеков), благодаря чему сохранились до наших дней.

Говорят, что на перстне мудрейшего из царей Соломона красовалась надпись «Всё пройдёт», а внутри перстня имелась ещё одна выгравированная (потаённой!) надпись, о содержании к-рой никто не знал до самой смерти царя. Там стояло (казалось бы всего-навсего!): «И это пройдёт». Кто сравнится с Соломоном в мудрости?

Легенды накладываются на были, были на легенды, история на метаисторию, циклы на циклы, спираль на спираль, повторы на повторы. Есть зеркала во времени

лет до Кеннеди) Линкольна (+ 1865г.) Э.Джонсоне (однофамилец преемника Кеннеди Л.Джонсона) руки, они, не собираясь терпеть рядом, по соседству, французского ставленника и Францию, поддержали мексиканских республиканцев, в результате чего контингент Наполеона убрался из Мексики, тогда как бессовестно брошенный им на произвол судьбы Максимилиан потерпел поражение, попал в плен и был в 1867г. республиканцами расстрелян. У поэта находим: «М. был здесь императором три года. / Он ввёл хрусталь, шампанское, балы. / Такие вещи скрашивают быт. / Затем республиканская пехота М. расстреляла...»

Напрасно супруга, действительно, нашедшего себе в Мексике не то мулатку, не то красавицу густой индейской крови (как Кортес – урождённую индейку донну Малинче) Максимилиана несчастная тронувшаяся вскоре умом Шарлотта Бельгийская («С приветом к вам из Мексики. Жена / сошла с ума в Париже...») обивала пороги монарших дворцов Европы, слёзно умоляя венценосных особ спасти её непутёвого мужа. Он же, надо отдать ему должное, встретил смерть, отказавшись от повязки на глаза, в мексиканском сомбреро, не сгибая ни головы, ни спины, и мужественно глядя безликой расстрельной команде из десяти пеонов, или, точнее будет сказать, самой смерти, прямо в лицо, прямо в глаза. Голубая кровь! «В ночном саду, под сенью зреющего манго, / Максимилиан танцует то, что станет танго. / Тень возвращается подобьем бумеранга, / температура, как подмышкой, тридцать шесть...» (Бродский). Тогда Мексика стала для территориально заметно обкромсавшего её в XIXв. с севера Вашингтона своего рода полигоном в деле распространения своего влияния на Латинскую Америку. Ещё в отношении этой полной экзотики, древностей и страстей страны уместно вспомнить классическую латиноамериканскую диктатуру генерала П.Диаса (1876-1911гг.), т.н. режим «Порфириата», столь нахваливавшуюся Советами кровавую Мексиканскую революцию 1910-17гг. (Ф.Вилья и Э.Сапата), бурные восторги Маяковского и Эйзенштейна, предоставление генералом Карденасом политического убежища Троцкому, конфликт троцкиста Ривьеры со сталинистом Сикейросом, не пересекающиеся между собой улицы имён Сталина и Троцкого, ярко выраженные левые симпатии-настроения нищего населения Мексики и т.д.

¹²³ Р.Уокоп «Затонувшие материки и тайны исчезнувших племён», с.44, рис. 7, М-1966г.

и зеркала в пространстве, зеркала зачехлённые и расчехлённые, огненные и водные, прямые и кривые. Но и опасность, и соблазн в том, что там, где есть зеркало, неподалёку от него, или совсем рядом с ним обязательно имеется и зазеркалье. У близнеца может быть близнец и противоблизнец, у героя — двойник, у образа — противоположность, причём тоже — как во времени, так и в пространстве. Попробуй — расслои, попробуй — отличи, попробуй — разберись! Феномен переводных картинок, слоёных фигурок, фигурок в фигурках, секрета в секрете, тайны в тайне, таинства в таинстве!

Ну и не пора ли нам попробовать разобраться с историей, с загадкой того, кто известен как Топильцин Се Акатль Кецалькоатль, не пора ли нам узнать, что он и его история из себя представляют, что отражают, чем дышат, какие тайны скрывают?

СЕ АКАТЛЬ ТОПИЛЬЦИН КЕЦАЛЬКОАТЛЬ

Списки с именами правителей тольтеков приводятся в датированном 1558г. «Кодексе Чимальпопока» (= «Хроники Куаутитлана») ¹²⁴ и в работе испано-мексиканского историка — потомка (по материнской линии) ацтекских правителей А.Ишт-лишочитля (ок. 1570 — 1650гг.) «История тольтеков-чичимеков». Но они мало достоверны исторически, в них имеются существенные повествовательно-фактические расхождения и совершенно разные даты.

Наряду с тем, неверно принимать за верное, как это нередко делается, будто именно тольтеки первыми ввели во второй половине I тыс. н.э. в Месоамерике 52-летнее интервалирование времени и задействовали 52-летки в качестве (да ещё самой большой) единицы измерения. И хотя длительность части тольтекских (например, первых трёх) властителей подозрительно определяется-измеряется в 52 максимальных года, иногда наверняка подогнанных, пусть 52-летка (связка лет) пришла к ацтекам от тольтеков, но основоположники её никак не средневековые (пост)тольтеки! Как же, в сём случае, быть с календарными кругами учившихся у ольмеков майя и с самими ольмеками? Возможно, тольтеки преуспели, в т.ч., злоупотребительно, в деле использования календарно-циклических 52-леток, однако, будь у нас возможность, проследить эти календарные круги, мы, наверное, добрались бы, в той или иной мере/форме, и до (разумеется) ольмеков, и даже, надо думать, до потомков атлантических пра-тольтеков.

С др. стороны, злоупотребление традиционалистскими, с претензией на историчность, 52-летками в отношении максимальных-де тронных или жизненных сроков

---

¹²⁴ Ацтекские кодексы — рукописные пикторграфические книги, группа месоамериканских кодексов, созданных ацтеками в подавляющем большинстве после начала в XVIв. Конкисты, т.е. уже под испанцами, но с частой апелляцией к авторству доиспанского периода. Чимальпопока — имя третьего ацтекского правителя-тлатолани (1414-28гг.). К слову заметить, его тронный преемник Ицкоатль (1428-40гг.) приказал, устанавливая новые порядки, сжечь все исторические хроники и документы из дворцовых и храмовых хранилищ, чтобы вычеркнуть из памяти народа былое. Хотел ли он тем самым totally элиминировать вредоносное прошлое? или пожелал радикально начать историю с себя? как это, предположительно, сделал, уничтожив все старые хроники, воцарившийся в 747г. до н.э. в Вавилоне Набонassar (Д.И.343). При всех случаях, скудости исторических сведений об ацтеках мир обязан даже не столько сжигающему индейские книги испано-католическому духовенству, сколько устроившему более массовое кострище Ицкоатлю (*Обсидиановый змей*).

Кодексы майя — идеографические рукописи народов майя. В настоящий момент несколько уцелевших кодексов принято обозначать по названиям городов, в библиотеках к-рых они находятся. Темы кодексов — религия, астрономия, астрология, история, календарь, пророчества, гадательные практики, сельскохозяйственные циклы и т.д.

части тольтекских властителей (в сочетании с иными противоречивыми свидетельствами) привело учёность Нового времени к выводу о том, что, в отличие от т.н. официальной хронологии тольтеков, уходящей-уводящей начало тольтекских царей в начало VI в. н.э., их реальная династическая хронология стартует с VII/VIII вв.

Одновременно, и отрицать действенность сакрального календарного круга тоже негоже. Ведь, согласно тольтекам, ацтекам, майя и др. индейцам, через каждые 52 года Вселенная подвергалась опасности гибели, и боги решали, быть ей или не быть на очередную «связку лет», на очередной «календарный круг», на очередной индейский век...¹²⁵ религиозного или гражданского календарей, в основе к-рых лежало пересекающееся-встречающееся через определённые сроки спиритуальное число 52.

Вряд ли случайно у некоторых месоамериканских народов существовал обычай убивать людей, достигших 52-х лет, когда они, как веровали индейцы, превращались в злых магов-колдунов. И не касался ли, не мог ли касаться/коснуться этот обычай ритуального убиения, казни, изгнания, в различных случаях, ситуациях, обстоятельствах, в различные времена (м.б., в первую или не в последнюю очередь) правителей? жрецов? теократоров? Не считался ли тот, кто достигал 52-летнего возраста, достигшим пика и исчерпавшим себя, стоящим перед угрозой (для себя и общества) демонического преобразования-вырождения?

Короче говоря, ни существование, ни действенность, ни спиритуальное значение этого т.н. максимального срока как в календарных, так и не во всех исторических случаях мы, приняв т.н. короткую, стартующую в источниках с ок. 720г., хронологию тольтекских царей, оспаривать и отрицать не станем.

Итак, начало династии мексиканских тольтеков – VII/VIII-й, а не VI в., тогда как первым их царём-предводителем в долине Мехико был, по разным источникам, то ли Мишкоатль (божественно смешавшийся с Млечным Путём¹²⁶, вобравший в себя не одного Мишкоатля из разных времён-поколений – герой), то ли Чальчиутланецин. Время же основания или обретения тольтеками их первой столицы – Кулуакана – VIII-й, второй – Тулы/Толлана – IX вв.

Согласно «Кодексу Чимальпопока», глава бродячих тольтеков Мишкоатль, идя на Чолулу (где при ацтеках был знаменитый храм Кецалькоатля), покорил Кулуакан, женился на дочери местного правителя царевне Чимальман и сделал покорённый город своей столицей. Далее, сообразно «Кодексу», от союза Мишкоатля и Чимальман (бога и оплодотворённой его дыханием девы – одной из трёх сестёр, две из к-рых умерли, при явлении божества, от испуга; или – правителя и царевны) родился Се Акатль (год *Один* или *Первый Тростник*) Топильцин (*Принц*) Кецалькоатль (*Пернатый Змей*). Но это есть сводящая разных персонажей и разные-разновременные сроки в одно целое слитая с историей легенда, есть поглотившее историю (позднее ацтекское) предание, ибо если, скажем так, первый Мишкоатль (один из Мишкоатлей) должен жить и действовать, вернее, жил и действовал в VII/VIII вв.,

---

¹²⁵ «Календарная система ацтеков получала завершение в т.н. циклах, каждый из к-рых продолжался четырёхжды по 13 лет, т.е. 52 года. В конце такого цикла, как мы знаем из мексиканской мифологии, ацтеки всегда ожидали огромной разрушительной стихийной катастрофы. К этому «концу света» ацтеки готовились в последние пять «несчастливых» дней 52-го года цикла. Детей и беременных женщин в эти дни держали взаперти. Все огни гасились. А главное – полагалось разбить всю без исключения домашнюю посуду» («Индейцы без томогавков», с.110).

¹²⁶ Индейцы верили, что Млечный Путь – дорога, по к-рой души умерших поднимаются в более высокие сферы. На этом звёздном «пути» есть «врата» (в тех местах, где он проходит эклиптику – солнечную орбиту). Одни такие «врата» лежат между Близнецами и Тельцом, рядом с Орионом; вторые – на противоположной стороне эклиптики – между Скорпионом и Стрельцом.

при всех случаях, не позднее первой половины VIII в., то время реального тронного отца реального дофина и потом теократора Топильцина Кецалькоатля выпадает на время не ранее IX и даже, скорее, на X вв.¹²⁷

В соответствии с различными вариантами синхронизации-соотнесения ацтекского и нашего календаря, дата рождения Топильцина приходится-попадает, за отсутствием возможности её более экзактной прецизации (при тройственном пределе колебаний!), либо на 843, либо на 895, либо на 947 г. Одна из этих дат и выбирается разными учёными, авторами, исследователями, в пределах хроновозможных IX/X вв., по собственному усмотрению. Дело в том, что в построенном на 52-летнем цикле ацтекском календаре год *Первый Тростник* мог соответствовать в христианском летоисчислении 1519, 1467, 1415, 1363... 947... 895... 843 и т.д. гг. Как видим, все три допустимые даты отделены друг от друга тождественно-циклическими «связками лет».

Далее, к каждой из них приплюсовываются ещё 52 года как время жизни и деятельности Се Акатля Топильцина Кецалькоатля – от рождения и до его ухода либо изгнания усилиями Тескатлипоки (приверженцев последнего) из Тулы/Толлана, плюс, согласно части преданий, его гибели именно в 52-летнем возрасте, что хроноприводит, соответственно, или в 895, или в 947, или в 999 гг. Т.е. перед нами даты, каждую из к-рых отделяет от даты завоевательной экспедиции Э.Кортеса – 1519 г. – число лет, делящихся на 52 или суммирующихся из 52-летних интервалов. Так, если от 843 до 1519 г. – 676 лет (52 x 13), то от 999 до 1519 г. – 520 лет (52 x 10).

Наследный принц не увидел ни отца, ни матери, поскольку ещё до его рождения властитель (уже Тулы?) Мишкоатль погиб при таинственных обстоятельствах (пал от рук заговорщиков и сменившего его на троне узурпатора), а Чимальман умерла при родах, в результате чего ребёнок провёл детство в городе Тепостлан (неподалёку от древнего сакрального центра Шочикалько = ольмекский Тамоанчан) или воспитывался у деда с бабкой (по материнской линии) в г. Кулуакан. О своём происхождении царевич узнал в возрасте 9-и лет, после чего решил посвятить жизнь служению богу знания и мудрости Кецалькоатлю, верховным жрецом к-рого, повзрослев, стал, и имя к-рого, как того требовал обычай, принял.

В год *Третий Тростник* – 873 или 925 или 977 гг. – он, опираясь на часть тольтекской знати, начал (после 40-дневного искупительного поста) священную борьбу против толланского центра, победил врагов, устранил узурпатора Иутималья, и, следует полагать, не ранее (мы примем позднейший и наиболее часто встречающийся в исследовательской литературе хроновариант) 980 г., т.е. по итогам трёхлетней (в возрасте от 30-и до 33-х лет) ожесточённой борьбы, воцарился-интронизировался, сделавшись теократическим правителем тольтеков, под именем Кецалькоатль, в Туле/Толлане. Причём останки его убиенного отца были найдены и преданы торжественному погребению на холме Звезды.

Таким образом, с 980 г. началось проведение реформ, в частности, или, вернее, в первую очередь, религиозной, сравнимых, как по масштабу-значению, так и по конечному печальному исходу всего предприятия с трагически-драматической древнеегипетской реформацией Эхнатона. Новый теократ предположил ослабленному постоянными войнами обществу программу преобразований, основанную на принципах тольтекойтля (тольтекский дух) – протогуманистического учения (не восходящего ли к пра-тольтекойтлю и к ольмекойтлю?!), предлагавшего, как думают, создание синкретической культуры, основанной на соединении традиций тольтеков

---

¹²⁷ Не стоит ли за именем Ной или за др. библейскими именами-персонажами долгожилов несколько поколений! не поглотил ли Ирод Старший в апокрифах Ирода Архелая и Ирода Антипу! или – не поглотил ли царствовавший ок.70-и лет Сасанид Шапур II царствовавшего совсем недолго Шапура III! Примеры такого рода можно продолжить.

и покорённых ими народов, равно их цивилизационных предшественников, и среди них, разумеется, Теотиуакана.

В религиозной сфере последовал качественно совершенно новый для Центральной Америки (да и для Америки в целом, если не считать, что, согласно очень уж туманному преданию, то же самое напрасно завещал своему народу в XIII в. первый царственный инка — Манко Капак) категорический запрет на человеческие жертвоприношения. (Впрочем, не ввёл ли запрет на жертвоприношение людей, предав в 33 г. Чёрного мага на распятие, ещё Витцлипутцли? и не шёл ли Топильцин в циклически перевёрнутом от Тескатлипоки к Кецалькоатлю зеркале по его стопам?) Более того, одновременно Кецалькоатль выдвинулся в боги № 1 (единственный богочеловек индейского пантеона), с позволением жертвовать ему никак не людей, но лишь бабочек, змей, птиц, и с явными видами на скорое единобожие.¹²⁸

Символ преобразований — воздвигнутый в Туле, городе с ок. 40-тысячным населением, храм (о котором сегодня напоминают 8 поддерживавших его пятиметровых атлантов) Утренней владычице — Венере — воплощению Пернатого Змея. Сообразно ацтекам, кумирня состояла из 4-х помещений по 4-м сторонам света. Западное было оформлено бирюзовой мозаикой, восточное — золотыми пластинами, южное — морскими ракушками, северное — яшмой и красными камнями.

Вместе с тем, сам правитель вёл строгий аскетический образ жизни, не употреблял опьяняющих напитков, соблюдал целомудрие, прививал подданным толерантность, любовь к знаниям, труду и т.д. Традиция же, поднимая его до эпического героя и соединяя реальное историческое лицо с одноимённым богом, говорит о нём как о великом цивилизаторе, научившем подданных обрабатывать драгоценные камни, ткать хлопок, украшать одежду перьями, подарившем людям маис, летоисчисление, научившем их канонам музыки, чтению по звёздам, учредившем календарь (циклы в 52 года), изобретшем пиктографическое письмо и медицину.

Короче, оперирующая сакросимволами отнюдь не столько историческая, сколько мифологическая память свела-слила божество с мифологизированным героем-правителем, переплетя-сплетя, при передаче происходивших с ним событий, реальность и мифы, логику и то, что находится за её пределами, отчего он, по сути, оказался, в очень многом, вне пределов досягаемости для достоверного исторического исследования, снабжённого последовательной хронологией.

---

¹²⁸ Тольтеки приносили в жертву, в частности, молодых красивых женщин, отправляя их к богам не с мольбами, а в знак особой любви к этим женщинам, особого почтения к материнско-женскому началу дето- и плодородия, что самими жертвами воспринималось как избранничество и было совершаемо в определённые дни года. Начинался обряд задолго до собственно ритуала, сопровождаясь посланиями избранной жертве обетованных подарков, сокровищ, украшений из перьев и т.д., причём с каждым разом дары делались всё богаче, пока, наконец, день жертвоприношения наступал. На рассвете процессия в составе жертвы и трёх жрецов отправлялась в долгий путь к расположенному в джунглях, на пирамиде, алтарю. На шее у каждого оперённого жреца висела маска с личиной обслуживаемого им Пернатого бога, на поясе — жертвенный нож из зелёного обсидиана. Палач, ожидавший процессию на пирамиде, держал в руке богато украшенный топор. Ритуал проходил при собрании нескольких десятков человек в праздничных одеждах, начинавших торжественное пение при приближении процессии к алтарю. Женщину подводили к алтарному треугольному камню, где ударом топора ей перерубали позвоночник, а затем отрубали голову вместе с частью спины. Всё это проделывал палач вместе со жрецами в масках, словно жертву убивал сам изображённый на маске бог. Тольтеки считали данный акт проявлением великой любви верховного бога к жертве, жертвы — к богу, и народа — к обоим.

Кроме того, найденные в 2007 г. в Туле, в общей могиле, останки 24-х, в возрасте от 5-и до 15-и лет, обезглавленных детей и подростков, захороненных вместе со статуэткой бога Тлалока, свидетельствуют (находка датируется временем между 950 и 1150 гг.) о также практиковавшихся тольтеками детских жертвоприношениях.

И тем не менее, основные-осевые вехи-пункты того и другого худо-бедно выявляются-проявляются. Реформация Се Акатля Топильцина Кецалькоатля вызвала противодействие жрецов-традиционалистов от партии консервативных приверженцев кровожадного требовавшего человеческих жертв бога Тескатлипоки. Они выступили, увлекши за собой большую часть народа, против выдающегося реформатора и он, проиграв (подвергшись дискредитации), вынужден был с частью приверженцев в 999г. покинуть Толлан.

Согласно преданию, принявший облик седого мудрого старца-мага, коварный Тескатлипока явился в столицу к стареющему-дряхлающему (52 года) Кецалькоатлю и предложил ему отведать приготовленный из плодов агавы т.н. эликсир молодости – опьяняющий напиток октли, что лишило отдававшего самообладания и побудило совершить грех прелюбодеяния с родной сестрой. Дальше, придя в себя, кающийся грешник, мучаясь позором, ушёл из Толлана.

Версии его конца разнятся. То ли он, снизойдя, в стремлении встретиться с родителями, в подземный мир, оказался в огне, где сердце его сгорело, вознеслось на небо и превратилось в планету Венера, притом вознесенец обещал однажды вернуться... То ли изгнанник-беженец, с частью сохранивших ему верность сторонников, сначала отправился на берег Мексиканского залива, в страну (ольмеков и) предков тольтеков – Тлилан-Тлапаллан-Тлатлайаян, откуда затем подался с ними на майяский Юкатан, где основал или освоил как правитель великий город майя-тольтеков Чичен-Ицу, а по истечении 20-и лет (достигнув 72-летнего – один космический день – возраста) уплыл в море... То ли несчастный 52-летний экс-теократор, между прочим, белолицый и бородатый, тотчас по приходе на берега Атлантики, к «божественным водам», сделал плот из змей и отчалил, опять-таки, обещав однажды вернуться, куда-то далеко на восток – в «центр моря», за таинственную линию горизонта – к «отцу-солнцу»... То ли он, потерпев неудачу в своих благих делах-начинаниях, в деле «великих реформ», добровольно взошёл на костёр, совершив тем самым жертвенно-ритуальное самоубийство^{128a}, к-рое, к месту добавить, совершил не позднее 1170г., дописав сим заключительную главу тольтекской истории, последний, именем Уэмак, представитель утвердившейся ок. 1000г. в Толлане, под эгидой культа Тескатлипоки, новой «змеиной» династии.¹²⁹

---

^{128a} Одно из стоящих особняком ацтекских преданий сообщает, что изгнанный государь отправился из Толлана в Коатцакоалькос (Пуэрто-Мехико), где умер, окружённый, за свою великую мудрость, всеобщим почитанием, в глубокой старости (две «связки лет» – 104 года?). Его тело торжественно перенесли на вершину горы, и там оно было поглощено божественным огнём с неба. Причём кольцо пламени сомкнулось вокруг покойного и из середины огненного моря взлетела столь великолепно-блестательно оперённая птица, что её оперение затмило пламя. То был возносившийся в небеса дух идеального государя.

¹²⁹ Крах реформации Се Акатля Топильцина Кецалькоатля знаменует и символизирует собой как общепринятый конец к 1000г. (когда предводительствуемые Л.Эрикссоном мореходы-викинги открыли, что осталось незамеченным в тогдашнем мире, Сев. Америку, после открытия в 867г. Исландии и в 982г. Гренландии) классического периода Центральной Америки, так и начало необратимого упадка-вырождения её цивилизации, да и американских культур в целом. Если, как считают, ок.3000г. до н.э. Америка, где нет лука, технологически отстаёт от Евразии на 10 тыс. лет, то в начале второй половины II тыс. до н.э. Новый Свет вступает в железный век, а на IV н.э. Америка и Евразия как технологически, так и, что гораздо важнее-первичнее, духовно (Мистерия Голгофы и синхронно-параллельное ей Таинство Теотиуакана) выравниваются. Потом Старый и Новый Свет идут какое-то короткое время приблизительно вровень, пока (лишённый Христова импульса) континент Западного полушария (исчерпав эволюционно-этапный импульс не дателя вечной Истины Витцлипутцли, а предотвратителя-сокрушителя Чёрного мага) не начинает безнадежно отставать, тогда как к 1000г. развитие американской цивилизации (в свете неудачи последней заведомо обречённой

ЗЕРКАЛА И ЗАЗЕРКАЛЬЯ

Зная о попеременном интервалировании разными, но составленными в сумме из 52-леток (у тольтеков, майя, ацтеков...) сроками (см. ниже) владычества Тескатлипоки и Кецалькоатля, можно заключить, что ок. времени поражения Се Акатля Топильцина Кецалькоатля от (приверженцев) Тескатлипоки, эпоха *Пернатого Змея* сменилась или, скорее, должна была, по срокам, в скором времени смениться эпохой *Дымящегося Зеркала*. Т.е. перед нами, как уже говорилось выше и будет ещё сказано ниже, циклически сменявшие один другого в циклическо-индейском переживании времён-времени боги-оборотни – Кецалькоатль и Тескатлипока (или их различные проявления).

Однако, сейчас нас интересуют пока не столько поочерёдность и длительность циклов и даже не столько содержащие в себе симптоматичнейшие эврики даты или хроноинтервалы, к чему мы обратимся ниже, сколько то, насколько месоамериканские таинства и события X и II вв., иначе говоря, таинства и события, отмыкающие и замыкающие I-е тыс. н.э., отражаются-отображаются друг в друге, насколько они могут взимоотражаться в зеркале-зеркала времени и пространства: в зеркале-зеркалах – прямом, кривом, перевёрнутом, в зеркальной и зазеркальной, в пространственной и хронологической человеческой памяти, в прямых или в обратных аналогиях и т.д.

Итак, при всей достаточной условности притязаний на экзактную хронологию, мы получили рождение Се Акатля Топильцина в 947, его победоносно-интронизационную борьбу с противниками, в возрасте 30-33-х лет, в 977 – 80, и его уход-изгнание из Тулы/Толлана, плюс, по некоторым данным, гибель или океанское исчезновение (с обещанием однажды вернуться), в 999гг., в возрасте 52-х лет.¹³⁰

Отсюда спрашивается: не вобрал ли, не отзеркалил ли (и без того смешавшийся с богом царь-герой) Топильцин К. в замифологизированно-засимволизированной, в отчасти зазеркальной памяти индейцев, от эпохи к эпохе, из поколения в поколение (ольмеки – тольтеки – ацтеки), от посвящения к посвящению, черты и судьбу как победоносно одолевшего в 30 – 33гг., в возрасте 30 – 33-х лет, *Чёрного мага* добродетельного Витцлипутцли, так и самого поверженного им в 33г. *Князя Тьмы*? Не достиг ли последний в 33г. н.э. своего магически-колдовского пика в возрасте как раз 52-х лет?¹³¹ Ведь прокрустовым ложем этого наверняка восходящего к ольмекам «векового» и сакрально-возрастного срока ограничен не один тольтекский правитель! Ведь убивали же индейцы, при определённых обстоятельствах, как чёрных колдунов-вырожденцев, тех, кому исполнилось 52 года, тех, кто перевалил за фатальный роковой хроно- и возрастной рубеж!

Причём герой Витцлипутцли был, как мы знаем, на 33г. н.э. воплощением (можно предположить, соответственно попеременным эпохам владычества богов) Тескатлипоки, в то время как вырывавший у приносимых им в жертву людей желудки безмянный Князь Тьмы являлся имперсонатором Кецалькоатля. Так, не отражает ли возраст Топильцина Кецалькоатля в пору его ухода из Тулы и гибели в огне, с превращением в планету Венера, или его дорепатриального отплытия в океанический «центр мира», возраст распятого Тескатлипокой Чёрного мага, т.е. возраст одоленного героем Витцли Пернатого Змея?!

тольтекской попытки спасти её) прекращается полностью. Позднее же, в XVв. (незвизрая на декадентные всплески, пусть внешне блистательных, империй ацтеков и особенно инков), Америка отстаёт от Евразии технологически на 1000 лет, одновременно отстав в социальном плане навсегда, и уже не имея никаких шансов возродиться без христианской Европы ни духовно, ни социально, ни морально-нравственно, ни технологически.

¹³⁰ Два других хроноварианта: 843 – 73-76 – 95 или 895 – 925-28 – 947гг.

¹³¹ Солнечные затмения 20г. до н.э. – 24.01.; 19.07.; 15.12.; лунные – 21.01.; 19.02.; 16.07; 14.08.

Кроме того, если задействовать теперь, приложительно к Ив. н.э., зеркало в пространстве (созеркалье Западного и Восточного полушарий), то, спрашивается, кто есть главный или один из главных антагонистов Иисуса Христа в 33г.? Кто настоял на ликвидационном решении евреев после воскрешения Лазаря? Старопо-свящённый (тьмы) и официальный первосвященник иудейский – Иосиф Каиафа (Ио.11,46-53) – главный штатный *смотрящий* народа в законе, тесть влиятельнейшего *кащера* Анны (ариманический антипод-противообраз Христа; Таотль). Ну и не было ли Каиафе (люциферический антипод-противообраз Христа; Кецалькоатль) в 33г. (год 31-летия Иисуса Нафанида и 33-летия Иисуса Соломонида) именно 52 года отроду?¹³²

То-то обнаруженный в Иерусалиме (1990г.) оссуарий некоего Иосифа, сына некоего Каиафы, с прахом-останками нескольких членов семейства Каиафы выдаёт в одном из покойников, в к-ром не без оснований полагают первосвященника, мужа-старца возрастом в ок. 60 лет.¹³³ Оно и верно, ибо лишённый Вителлием в 36г. первосвященского сана Каиафа вполне мог скончаться ок. 40г. в возрасте ок. 60-и лет. Да и прочтите о нём у Флавия (И.д.), взгляните на его долгое 18-летнее первосвященство при римлянах, при менявшем до него архипастырей одного за другим, в поисках приемлемой креатуры, Валерии Грате и при суровом Понтии Пилате! Разве просто было удержаться в архипастырстве 7, с 18г., лет при Грате (15 – 26гг.), и следующие 10 лет при Пилате (26 – 36гг.)! Посмотрите на поведение осторожного многоопытного конформиста и одновременно беспощадного опытного традиционалиста Каиафы в 33г., когда ему очень даже могло быть больше, но никак не меньше 50-52-х лет.

Теперь уместен вопрос о возможном уточнении даты рождения Витцлипутцли, к-рое, согласно Штайнеру, имело место «около 1-го года нашего летоисчисления». Притом Штайнер говорит о рождении в Центральной Америке его антагониста, «уже от рождения предопределённого к высокому посвящению Таотля» не в то же самое время, а «в то время», что допускает достаточно широкий предел колебаний и позволяет, в сочетании с прочей штайнеровской информацией, сделать уверенный вывод о его многоопытно-возрастном, по сравнению с ровесником Христа Витцлипутцли, старшинстве.

Так не появился ли созеркальный *Звёздному Принцу* Иисусу Соломониду и *Солнечному Дофину* Иисусу Нафаниду *Сын Девы* Витцлипутцли (будучи ближе *Солнечному Дофину*) на свет 24/25 декабря 1г. до н.э., во время между рождеством Иисуса Соломонида (6.01.1г. до н.э.) и рождеством Иисуса Нафанида (25.12.1г. н.э.), во

---

¹³² Не открыл ли Колумб (пользуясь тайными географическими картами тамплиеров?) Америку – 12.10.1492г. – на 1460 году (Сотис) от весны 33г. н.э.! Не исполнилось ли 52 года великому инквизитору Торквемаде (чем не Каиафа?) в 1472г., на 1440-м г. от весны 33г.! Не прошло ли 520 лет (52 x 10) от открытия Колумбом в 1492г. Америки до окончания в декабре 2012г. эры «Пятого Солнца» по календарю маяя! Неспроста от 1г. до н.э. до ухода Кецалькоатля из Толлана в 999г. – 999 лет, и от 999 до 1998гг. (ариманический импульс 666г. + 666 лет = 1332г. + 666 лет = 1998г.) – тоже 999 лет! Не случайно от кончины Давида в 1011г. до н.э. до рождения Марии Галилеянки в 12г. до н.э. – 999 лет! И от истечения очередного египетского периода Сотис в 1322г. до н.э. до кончины Александра Великого в 323г. до н.э. – 999 лет! И от рождения Иисуса Навина (+ 1379г. до н.э.) в 1489г. до н.э. до Марафонского сражения 490г. до н.э. – 999лет!

¹³³ В ноябре 1990г. в Иерусалиме была обнаружена погребальная камера, разделённая перегородками на 4 части, где находились 6 целых и 6 расколотых (вероятно, грабителями) оссуариев. На узкой стороне одного из них прочитывается надпись «Иосиф, сын Каиафы». Возможно, что в этом оссуарии сохранились останки евангельского Каиафы, к-рый носил одинаковое с отцом имя. В оссуарии археологи нашли останки 6-и человек: 2-х младенцев, одного ребёнка возрастом от 2-х до 5-и лет, подростка ок.13-и лет, взрослой женщины и мужчины ок.60-и лет. Предположительно, последний скелет и принадлежит первосвященнику.

время, когда три Св. Царя, три мага-волхва (или три четверицы дароносных путников) вышли с дарами (золото, ладан и смирна) из Вавилонии в путь через пустыню – на Израиль-Иерусалим, дабы поклониться (6.01.1г. н.э.) в лице (годовалого) Царя, К-рый пришёл, (снисходящему для инкарнации) Пастырю, К-рый грядёт!

КОРТЕС И МОНТЕСУМА¹³⁴

Не случайно в дни похода пришедшего в Америку с востока (запад – закат и смерть; восток – восход и жизнь) конкистадора Эрнана Кортеса (род. в 1485г. в Медельине; прибыл в Новый Свет – Санто-Доминго на Гаити – в 1504г.; в 1510г. участвовал в завоевании Кубы) на дворе стояла эпоха Тескатлипоки и ожидалось возвращение исчезнувшего некогда на океаническом востоке или в огненных сферах Венеры Кецалькоатля. В 1518г. губернатор Кубы Диего Веласкес назначил 33-летнего Кортеса капитаном 3-й мексиканской экспедиции (после экспедиций Кордовы и Грихальвы). Он отплыл во главе 11-и судов, имея под началом ок. 550 пеших солдат, 16 верховых рыцарей, 10 пушек и 4 фальконета, с Кубы в Мексику

---

¹³⁴ 1492г. – дата открытия Америки (за 150 лет до открытия в 1642г. А.Тасманом Австралии), это год, когда пал Гранадский эмират, последнее арабское владение в Испании, и еврейство этой страны (элита Рассеяния) подверглось массовому изгнанию, найдя во множестве прибежище в Османской империи; это год, когда православный мир (в страхе перед концом света) отметил 7000-летие «от Сотворения мира»; это год, к-рый ознаменовал начало новой эпохи. Не в первые ли два десятилетия XVIв., в понтификаты колоритнейших римских пап Александра VI (1492-1503гг.), Юлия II (1503-13гг.) и Льва X (1513-21гг.), одновременно творили три величайших гения высокого Возрождения – Леонардо (+ 1519г.), Рафаэль (+ 1520г.), Микельанжело (+ 1564г.)! Т.е. время открытия Нового Света и начала Конкисты, после закончившейся победой христиан почти 800-летней пиренейской Реконкисты, вследствие чего оставшиеся без дела воинственные идалго охотно рванули в «край золотой Эльдорадо», за океан, было одним из самых знаменательных периодов в истории Европы и ведомого ею вперед мира. С Карлоса I = Карла V – короля Испании (1516г.) и императора Священной Римской империи (1519г.), Габсбурги хозяйничали и в Мадриде, и в Вене, что и тогда, и много позже воспринималось французами, где после грубого солдафона Людовика XII (1498-1515гг.) правил изысканнейший из венценосцев династии Валуа Франциск I (1515-47гг.), как враждебное оцепление романской Франции германством с востока и юга.

Да, XVIв., в связи с открытием и завоеванием Центральной и Южной (без доставшейся португальцам Бразилии) Америки, к-рую папа Александр VI специальной буллой разделил между испанской и португальской коронами, стал веком простёршейся на два полушария, баснословно разбогатевшей, державно могущественной и одновременно заболевшей, в немалой мере, за счёт подхваченных ею за океаном вирусов, болезнью необратимого декаданса Испании. Между тем, выдворенная из континентальной Европы, по итогам Столетней войны (1337-1453гг.), Англия, пережив разорительную гражданскую войну Алой и Белой роз (1455-85гг.), понемногу приходила, набирая силы, чтобы вскоре начать всматриваться в моря-океаны, при первых Тюдорах – Генрих VII (1485-1509гг.) и Генрих VIII (1509-47гг.), – в себя. И это именно реформаторски скинувшая при Генрихе VIII папско-католическое ярмо Англия, при последней представительнице династии Тюдоров, дочери Генриха – Елизавете I (1558-1603гг.), положила, разгромив в 1588г. посланную против неё сыном Карла V Филиппом II (1556-98гг.) «Непобедимую армаду», конец морскому и начало конца мировому владычеству Испании. Хотя, впрочем, XVIIв. остался в Европе за Францией «короля-солнце» Людовика XIV (1643-1715гг.), к-рую Англия, безболезненно миновав свою поистине Славную (бескровную) революцию 1688г., опередила по результатам Семилетней войны 1756-63гг., и окончательно обошла, сокрушив вместе с Россией и раздробленным еврогерманством (в очень многом, руками России и становящегося еврогерманства) Бонапарта.

В 1507г. (первый немец!) М.Лютер был посвящён в духовный сан; в 1517г. он вывесил 95 тезисов на дверях Виттенбергской церкви, с чего фактически и началась Реформация, в

18.02.1519г. (кстати, в год, когда португалец Магеллан отправился в первое кругосветное путешествие – 1519 – 22гг.), на 34-м году жизни, между тем как 11.02., по ацтекскому календарю, начался год Се Акатль (*Один Тростник* или год *Тростникового прута*), в к-рый ожидалась репатриация Пернатого Змея.¹³⁵

16.08. испанцы, беспрепятственно покорив в марте противоацтекски настроенный майяский Юкатан и основав в июле порт Веракрус, после чего решительный Кортес съёг, отрезав путь к отступлению, корабли, начали в составе полутысячного воинства и ок. 13-и тыс. взятых ими в союзники (стенавших под ацтекским игом) тотонаков, марш на столицу империи ацтеков Теночтитлан. А 8.11.1519г. конкистадоры, миновав перед тем в октябре второй город империи, центр поклонения Кецалькоатлю – Чолулу, без сопротивления, почтительно встреченные властителем-тлатолани Мотекусомой II (1502 – 20гг.), вступили в поразившую их воображение озёрно-островную (мексиканская Венеция) имперскую столицу.¹³⁶

частности, тяжёлый сопровождавшийся беспощадными религиозными войнами процесс избавления германства от опеки романского католицизма, в духе-русле (как и победы Англии над Испанией или Францией) сменившей в 1413г. Греко-Латинскую эпоху Германо-Англосаксонской эпохи.

С начала XVIв., взяв в 1453г. (год окончания Столетней войны) Константинополь и уничтожив Византийскую империю, Османская империя экспансивно развернулась на три части света: с Балкан – вглубь Европы, из Анатолии – на Бл. Восток, Египет, Сев. Африку, Междуречье, Армению, Кавказ. В 1517г. Селим Грозный (1513-20гг.), сокрушив мамелюкский Египет и подчинив Мекку с Мединой, сделался султаном-халифом, т.е. главой всех мусульман-суннитов. При могущественнейшем из султанов Сулеймане Великолепном (1520-66г.) турки захватили Венгрию и в 1529г. стояли под стенами сумевшей отбиться от них Вены. В 1502г. в Иране к власти пришла взявшая курс на объединение страны шиитская династия Сефевидов. Именно Сефевиды (тюрки по крови) возродили перемолотый массовыми, начиная с XIVв., кочевыми вторжениями (от сельджуков, через монголов, до Тимура и коюнду) с Востока Иран, пресекли дальнейшее проникновение восточных кочевников на запад, выступили противовесом Османской Турции на востоке и новоустановили-восстановили нарушенное некогда сельджукским нашествием региональное (и глобальное в конфликте между оседлым и кочевым мирами) равновесие на когдатойшей оси Запад – Восток.

Тем временем, на Руси, при преемнике расплававшего в 1480г. ханскую басму Ивана III (1462-1505гг.) Василии III (1505-33гг.), постепенно поднималась-формировалась, что вошло в полный раж при Иване IV Грозном (1533-84гг.), державная русская государственность. В 1526г. Тимурид Бабур завоевал Дели и создал в Индии просуществовавшую до второй половины XVIIIв. Империю Великих Моголов. С 1368г. в Китае царствовала изгнавшая из Поднебесной монголов национальная династия Мин. Она тщательно восстанавливала местами разрушенную Великую стену, на начало XVIв. была уже в упадке, закрывалась от остального мира, и снова, правда, на сей раз, безуспешно, отражала, отсиживаясь за Стеной, атаки монголов. До 1515г. португальцы были в Малакке, на Цейлоне, на Яве, на Молуккских о-вах, в Ормузе. В 1557г. они основали первую евроколонию на территории Китая – Аомынь (Макао). В далёкой Японии, куда португальские мореплаватели впервые добрались в 1543г., на весь XVIв. приходится долгий период Сэнгоку (Смутное время) – со вт. половины XV по нач. XVIIвв. («Эпоха воюющих провинций»), – завершившийся установлением в 1603г. сёгуната Токугава.

¹³⁵ Одна из ацтекских легенд говорит, что предки ацтеков пришли в Мексику с севера, из места Ацтлан, принадлежа к последнему из семи науатлаков, т.е. к последнему из науатлеязычных мужей-прародителей. Не объединяет ли, не совмещает ли эта легенда разные предания и разные пласты времени? Не идёт ли тут, в частности, речь о последней VII-й Атлантической эпохе Пра-Монголов под знаком Льва (9388/87-7228/27гг. до н.э.)? Не пришли ли возводившие себя к Ацтлану/Атлантиде ацтеки, изойдя из неё, в Америку из Азии?

¹³⁶ Ещё на побережье Веракруса Кортес получил от извещённого о чужеземцах Мотекусомы доставленные его посольством богатые дары. Среди них – изображавшее солнце золотое круглое блюдо, размером с тележное колесо (притом о колесе в качестве средства передвижения доколумбова Америка не знала); второе – большего размера, из массивного серебра;

И почему это, нелишне спросить, ок. 52/53-летний Мотекусума (*Гневный владыка*), больше известный в Европе как Монтесума, перед тем храбрый и беспощадный воин (принесший в жертву богам многие тысячи военно-трофейных пленников), изначально повёл себя очень нерешительно, призвав затем подданных не оказывать сопротивление испанцам? Только ли испугавшись поистине ошеломительного огнестрельного оружия и незнакомых индейцам фыркающих лошадей? Нет, не только. Дело было ещё или прежде всего в том, что Монтесуме доложили о белокожем и бородатом (как ожидаемый Кецалькоатль) ок. 33-летнем Кортесе, т.е. о Кортесе в возрасте, добавим от себя, победоносного Витцлипутцли, память о котором смешанно и слитно (образно и двойниково-противообразно) наверняка наложилась со временем (ольмеки – тольтеки – ацтеки, плюс частично подвластные в XV/XVI вв. экспансивным ацтекам «одиноким гениям» майя) как на образ взятого в предание-мифологию реально-исторического Топильцина К., так и на главного бога идущих к монотеизму ацтеков – кровожадного Уицлипотцли.

Так вот прозванный чуть позднее индейцами *малодушным*, застигнутый врасплох Монтесума (к-рый на территории храма Уицлипотцли построил святилище, где были собраны идолы племенных богов покорённых племён) долго решал, кто есть прибывший и прибывшие: боги они (посланцы богов) или нет? Он послал Кортесу два костюма – Тескатлипоки и Кецалькоатля, чтобы определиться, в зависимости от того, какой из них будет Кортесом надет. Но последний не надел ни того, ни другого костюма, чем поверг изначально тендировавшего к подчинению пришлецам, выбитого из колеи теократора в полуобморочный ногдаун. Во всяком случае, сам Кортес в своих отчётах писал, что ацтеки приняли его и его спутников за посланцев бога Кецалькоатля, и потому не оказали поначалу сопротивление.

Вскоре, однако, пришло известие о нападении на гарнизон Веракруса, в связи с чем Монтесума был взят испанцами в заложники, тогда как Кортес расположился в царском дворце и убедил или принудил царя ацтеков принять присягу на верность королю (с 1516г.) Испании Карлу I – он же небезызвестный император Священной Римской империи Карл V (1519 – 56гг.), над совокупными владениями к-рого в двух полушариях никогда, как говорили, не заходило солнце. Потом конкистадор № 1 двинулся в долину Мехико, оставив вместо себя в Теночтитлане своего спутника и друга Альварадо.

Тем временем, недовольная жадными до золота и всякой добычи испанцами, в свою очередь, поражёнными варварством человеческих жертвоприношений и варварским каннибализмом индейцев, часть ацтеков выбрала на место малодушного Монтесумы нового тлатолани Куитлауака и выступила против конкистадоров. 24.06.1520г. Кортес вернулся в город, а 27 или 30.06. Монтесума погиб, вероятно, убитый соотечественниками за свои капитулянтство и малодушие. Либо его убили, поскольку он принял за богов (за посланцев богов) тех, в ком богов не признали другие, и кто, на поверку, зарекомендовали себя отнюдь не как посланцы богов и, тем паче, не как вынужденные с немалыми потерями («Ночь печали») оставить поднявшийся против них город т.н. боги. Дальше, к разбившим преследовавших их индейцев в битве при Отумбе (7.07.1520г.) и отступившим в Тласкалу обескровленным испанцам прибыли подкрепления с Кубы.

В том же 1520г. Куитлауака умер от завезённой испанцами в Америку и косившей аборигенов многими тысячами оспы, после чего в августе следующего 1521г., по взятии и разрушении осаждённого в мае Теночтитлана, равно по пленении

шлем, доверху набитый золотым песком; множество золотых фигурок птиц, зверей и богов; 30 кип тонких хлопчатобумажных тканей; красивые плащи из перьев; четыре нефритовых камня...

последнего тлатолани Куатимака (казнён в 1525г.), государство ацтеков пало.¹³⁷ До 1524г. (дошедший, между прочим, в 1536г. аж до Калифорнии и Тихого океана) Кортес единолично управлял Мексикой.

До сих пор индейцы Ла Венты (Табаско) – песчаного острова посреди мангровых болот у самого побережья Мексиканского залива и, как полагают, когдатошной *святой земли* ольмеков, показывая на руинированную гробницу из базальтовых столбов (ольмекских времён), говорят, что здесь погребён злополучный Монтесума II. «И когда на землю опускается ночь, он выходит из сырой, тёмной гробницы наверх, чтобы в призрачных лучах лунного света танцевать со своими придворными на безлюдных улицах и широких площадях навеки уснувшей столицы ольмеков.»¹³⁸

---

¹³⁷ Первым ацтекским императором-тлатолани, после двух (?) племенных вождей-предводителей (Теноча и Уицлипотчли), стал взявший в жёны дочь правителя Кулуакана и тем значительно усиливший как свои, так и всего предводительствуемого им народа региональные позиции Акамапичтли (1371/76-95гг.) – основатель династии, правившей до испанского завоевания. После него правил его 4-й сын Уицилуитль (1395-1414гг.), потом упомянутые нами выше Чимальпопока (*Дымящийся щит*), к-рого в 1428г. коварно умертвили подосланные к нему вождём теланеков Маштлой убийцы, и инициатор гигантского каменного аутодафе Ицкоатль, вслед за к-рым на трон взойшёл царствовавший с 1440 по 1469гг. самый могущественный тлатолани Мотекусома или Монтесума I Илуикамина (*Стреляющий в небо*). Предание рассказывает, что подозрительный отец его матери окружил любимую дочь охраной из скорпионов, пауков, летучих мышей, в связи с чем не сумевший приблизиться к ней возлюбленный послал ей стрелу с прикреплённым к наконечнику нефритовым камнем. Она проглотила этот камень, забеременела и родила братьев-близнецов – Монтесуму и Тлакаэля. Последний сделался вице-тлатолани и главным советником брата, каковым оставался, отказавшись от трона, также при последующих правителях до самой своей смерти в 1497г., в возрасте 90 лет.

Наследовав Ицкоатлю, Монтесума I расширил и укрепил империю, выйдя в долину Пуэбла и к Мексиканскому заливу. При нём начались, как думают, по совету Тлакаэля, «Цветочные войны», ведшиеся, согласно договорённости с противником, не ради территориальных приращений или военной добычи, но исключительно для приобретения как можно большего числа жертвенных пленных. Велись эти войны между разными ацтекскими городами, союзами городов, между ацтеками и майяскими городами-государствами. Засим исключительная причина-назначение Цветочных войн: обеспечение регулярного притока жертв во питание-задабривание всё более ненасытных богов, воинская тренировка, ритуальный каннибализм. То-то «Кодекс Молябекиано» сообщает, что индейцам пришлось очень по вкусу завезённая испанцами свинина, напомнившая им строго подзапретную при испанцах человечину. По окончании жертвоприношения, мясо ладоней жертвы отдавалось воину, захватившему жертву в плен. Или он получал, по удалении жертвенных органов, всё тело, к-рое варил, разрезал на мелкие куски и подносил в дар важным людям. В результате археораскопок 2005г., в подвалах ацтекских храмов были обнаружены человеческие останки, свидетельствующие о специальных надрезах с целью удаления мускулов. Помимо того, практиковавшиеся в Месоамерике ацтеками, майя и проч. различные типы «игры в мяч» также сопровождалась жертвоприношениями и, предположительно, ритуальным каннибализмом, причём по одним сведениям, в жертву приносились капитан и лучшие игроки проигравшей, по другим – выигравшей команды. Так, жертва игрока, забившего олицетворяющим одно из небесных светил каучуковым мячом «гол», считалась величайшей честью для него и его семьи.

Единственным же достойным занятием ацтекского воина в мирное время была поэзия. В соответствующих помещениях Великого храма *воинства Орлов* и *воинства Ягуаров* военачальники ацтеков пили пенящийся горячий шоколад, курили сигары и соревновались, играя одновременно на музыкальных инструментах, в стихосложении. Основная тема – что есть жизнь? – реальность или сон? и возможности посмертной встречи с богами.

Монтесуме I преемствовали Ашайакатль (1469-83гг.), Тисон (1483-86гг.), Ауистоль (1486-1502гг.) и Монтесума II, к-рый, как говорят, ежедневно выпивал 50 кружек повышающего потенцию шоколада, чтобы насладиться любовью с каждой из 600 своих жён.

¹³⁸ В.Гуляев «Идолы прячутся в джунглях» (с.58)

Если с ольмеков после-метаисторическая история месоамериканских цивилизаций ок. XVI/XVвв. до н.э. началась, то ацтеками, по открытию Колумбом Америки (к берегам к-рой, в Ср. века плавали не только скандинавы, но и сохранившие мистериальную память о погибшей Атлантиде, но и сопережившие в IV н.э., в спиритуальных центрах *острова зелёного трилистника*, Таинство Голгофы загадочные ирландцы!), с приходом в Америку испанских конкистадоров, она в XV/XVIвв. н.э. драматически закончилась.¹³⁹ Симметрия!¹⁴⁰

¹³⁹ Интересна поэтическая реакция И.Бродского, побывавшего в Мексике, взбравшегося на пирамиды и задавшегося вопросом: о чём рассказали бы ему сегодня глиняные божки этой пирамидальной цивилизации, «если бы заговорили?»

...О том, что слитая в миску
Богу Солнца людская кровь укрепляет в последнем мышцу;
что вечерняя жертва восьми молодых и сильных
обеспечивает восход надёжнее, чем будильник.

Всё-таки лучше сифилис, лучше жерла
единорогов Кортеса, чем эта жертва.
Ежели вам глаза скормить суждено воронам,
лучше, если убийца убийца, а не астроном.
Вообще без испанцев вряд ли бы им случилось
толком узнать, что вообще случилось.

¹⁴⁰ При всей своей неоправданной жестокости или при всём хищническом златолюбии не всех конкистадоров, Конкиста и последующая колонизация, и благоговорная христианизация стали в конечном итоге вовсе не пагубой, но спасением для самой индейской Америки с её глубоко выродившимися, на последней стадии декаданса, к моменту открытия Нового Света Европой, местными культурами-культурами и местным (практиковавшим великомассовые человеческие жертвоприношения и каннибализм) варварством. Ныне (не со вчерашнего дня) принято искать корни всех бед Латинской Америки в испанцах с португальцами и в гринго-американцах, противопоставляя им высоченные автохтонные цивилизации, с присказкой, дескать, кабы не колонialисты-империалисты, эти цивилизации могли бы чуть ли не обогнать все культуры-народы мира. Причём премного на данном направлении усердствовала советская учёность в годы, когда мир делился на «наших чехословацких друзей» и «канадских профсоюзников», на бук «бледнолицых» и цац «индейцев», когда «главный индеец» СССР Г.Митич в фильмах, снятых в ГДР, отважно сражался с белыми англо-американскими злодеями, а советский комплекс неполноценности в отношении белого Запада, где кремлёвско-коммунистический псевдомессианизм не проходил, компенсировался «рукой дружбы народам Востока» и крайнего (индейско-латиноамериканского) Запада!

В действительности, падение декадентной доколумбовой, с её людоедскими человеческими жертвоприношениями, с её полярно противоположной спасительно-искупительной жертве Христа метафизикой крови Америки, по результатам своевременного прихода туда Европы, было вполне закономерным, будучи, вместе с тем, неотвратимым. А испано-португальские колонизаторы и католическая церковь занимались там отнюдь не только грабежами, убийствами или уничтожением памятников культуры, к-рые, повторим, нико не оправдывает, но выполнили по отношению к Америке и к её коренному населению великую цивилизаторско-христианизаторскую миссию (как не чуравшиеся и не чуряющиеся империалистического грабежа гринго в XXв, наряду с тем, спасли Латинскую Америку от людоедского коммунизма, от всякого рода Чегевар и Корваланов). Так, именно освободившиеся от испано-португальского владычества, в основном в первой четверти XIXв., страны и народы Латинской Америки, в т.ч., потомки индейцев, являются на сегодня гигантским христианским резервуаром мировой цивилизации, к-рый ещё, несомненно, скажет своё веское позитивное слово в будущем, равно придёт на помощь культурам Евразии и Северной Америки, когда им придётся очень трудно. (С др. стороны, все имевшие колониальные владения в Америке еврдержавы и особенно, разумеется, страны-государства-народы обеих современных Америк вобрали в себя как больную, так и здоровую наследственность Америки доколумбовой, продолжателями к-рой они частично являются.)

ЭПОХИ И ЭРЫ СОЛНЦА

Согласно восходящей, как думают-гадают, к тольтекам, ацтекской анонимной рукописи «Легенда о Солнцах» в «Кодексе Чимальпопока» (1558г.), «Первое Солнце» (науи оцелотл) продолжалось 676 (52 x 13) лет, по прошествии к-рых Кецалькоатль превратился в ягуара, сшиб Тескатлипоку лапой и занял его солярно-тронное место (см. выше)... Продолжительность «Второго Солнца» (науи эхекатл) – 364 (52 x 7) года; «Третьего» (науи кихаунтл) – 312 (52 x 6) лет; «Четвёртого» (науи атл) – снова 676 лет... Все перечисленные «Солнца», о чём мы уже упоминали, проходили под эгидой попеременно-поочерёдного владычества (братьев; братьев-близнецов) Тескатлипоки и Кецалькоатля или их проявлений-креатур-ставленников.

Назовём эти, с короткой, в отличие от приводимых ниже, продолжительностью интервалы времени, в основе каждого из к-рых, несмотря на суммарные различия, объединяюще-объединительная «связка лет» длиной в 52 года (календарный круг майя), условно «эпохами», ибо длина т.н. ацтекских солярных (условно) «эр», согласно источнику «Теллериано-Ременсис» (1569г.) и «Ватиканскому кодексу 3738» (1572г.), куда больше-значительнее-внушительнее.

А именно: «Первое Солнце» (т.е. эра «Первого Солнца») длилось 4008 лет (было разрушено землетрясением и съедено ягуарами) (Земля); время «Второго Солнца» – 4010 лет (было уничтожено ветром и яростными циклонами) (Воздух); «Третье Солнце» – 4081 год (было уничтожено огненным дождём, пролившимся из кратеров огромных вулканов) (Огонь); «Четвёртое Солнце» – 5026 лет (или 5042 года) (погибло от воды, залившей всё вокруг в гигантском наводнении) (Вода). Как видим, данные долгие-длинные сумманды на 52 не делятся, отсчётной и конечной дат не имеют, и потому открыты для всяких схем-версий.¹⁴¹

Если «Четвёртое (пятитысячелетнее) Солнце» закончилось в XVIв. с испанским завоеванием (например, инки знали не 5, но всего 4 – см. ниже – великих поколения = эры = эпохи), то начало (эпоха эры) «Первого Солнца» уходит куда-то во времена конца *золотого века* атлантических Пра-Тольтеков за свыше 15 500 лет до н.э., ок. времени начала великих атлантических катастроф в эпоху Пра-Турана. Если же приведённые эры «Четырёх Солнц» скомбинировать с содержащим итога пять эр ацтекским «Камнем Солнца» (1479г.)¹⁴² и, главное, с майяской эрой

¹⁴¹ В «Истории чичимеков» за авторством упомянутого выше потомка ацтекских венценосцев Иштлильшочитля (выпускник католического колледжа Св.Креста в Тлателолько) дана (сродни разняшейся в различных «Кодексах») несколько иная картина эр и миротворения. «Первая эра» Атонатиу (Солнце воды) кончилась потопом, погубившим всё живое (бросается в глаза тождественность индейского солярного корня «Атон» египетскому!). «Вторая эра» Тлальчитонатиу (Солнце земли), когда землю населяли великаны, кончилась гигантским землетрясением. «Третья эра» Эканотатиу (Солнце ветров) погибла от ужасных ураганов. «Четвёртая» – Тлатонатиу (Солнце огня) также закончилась катастрофой, после чего, по наступлении «Пятой эры», появились индейцы. Согласно «Ватиканскому кодексу», во время потопа люди «Первой эры» превратились в рыб, а в конце «Второй эры» ураган-де превратил людей в обезьян и т.д.

¹⁴² «Камень Солнца» – монолитный базальтовый диск с символическим изображением ацтекской космогонии и солнечного культа: 3,60м – в диаметре, 1,22м – в толщину, вес – 24 тонны. На языке науатль называется «Оллин Тонатиу» («движение Тонатиу» или «обращение Солнца»), что свидетельствует о геоцентрических взглядах ацтеков. Содержит пиктографическое изображение ацтекских представлений о времени. После испанского завоевания Мексики оказался погребённым под землёй, будучи обнаружен 17.12. (римский день Хроноса-Сатурна!) 1790г. в центре Мехико.

На диске «Четыре» минувшие (погибшие в результате катаклизмов) *эры-вселенные-солнца-расы* вокруг нынешнего (на камне высечен 1479г.) «Пятого Солнца» под верховенством бога

«Пятого Солнца» (5125 лет), к-рая стартовала в августе 3114г. до н.э., финишировав в декабре 2012г. н.э. (см. выше), то исходная точка-дата эры «Первого Солнца» отодвинется во времена за 20 тыс. лет до н.э., что, вероятно, потребует связки-привязки к Великому Космическому (Платонов) году длиной в 25 920 лет (дрейф-движение Солнца через знаки Зодиака).

С др. стороны, в отношении разнопродолжительных, однако железно состоящих из 52-летних циклов (календарные круги), коротких эпох, мы можем получить точную стартово-отсчётную дату, так как «Кодекс Чимальпопока» датирует (в своеобразной апокалиптической экстраполяции глобальных метаисторических эр

Тонатлиу. В его честь необходимо регулярно приносить человеческие жертвы, дабы не допустить гибели мира. В каждой руке он держит человеческое сердце, его язык изображён в виде кремниевого ножа – символы необходимости человеческих жертв для непрерывности движения Солнца. Между эрами знаки сторон света: север, юг, восток, запад. Указывающий на восходно-рождественский восток венец и знак кремня символизируют верховную власть Теночтитлана и дату рождения главного бога-покровителя ацтеков Уицилопочтли. Кольцо изображает ацтекский календарь, состоявший из двух параллельных календарей – священного и гражданского. Против часовой стрелки расположены пиктограммы 20-и дней священного календаря. В комбинации с 13-ю числами они формировали ритуальный 260-дневный год (тональпоуали). Также добавлены 5 точек – обозначение 5-и дополнительных дней-эпагоменов по гражданскому календарю (шиупоуали), к-рый состоял из 18-и периодов-месяцев по 20 дней (+ 5) = итого 365-дневный гражданский год.

Каждый месяц и день года шиупоуали имели определённое название. 1-й день – аллигатор, 2-й – ветер, 3-й – дом, 4-й – ящерица, 5-й – змея, 6-й – смерть, 7-й – олень, 8-й – кролик, 9-й – вода, 10-й – собака, 11-й – обезьяна, 12-й – тростник, 13-й – трава, 14-й – оцелот, 15-й – орёл, 16-й – гриф, 17-й – движение, 18-й – нож, 19-й – дождь, 20-й – цветок. Название каждого дня было связано с каким-нибудь божеством. Так 1-й день месяца – сипактли (аллигатор) – был посвящён богу Тонакати-кухтли, 2-й – Кецалькоатлю, 6-й – Тлалоку и т.д.

Посмотрим на названия месяцев в связке с покровительством определённых божеств и (внимание!) предписанными жертвоприношениями (большинство из к-рых привели в понятный ужас испанцев). 1.Атлькауало (прекращение воды) / Тлалок, Чальчиутликуэ / Жертвоприношение детей водным божествам. 2.Тлакашипеуалитцли (свежевание людей) / Шипетотек / Жертвоприношение воинов; танец жреца с кожей, содранной с жертв. 3.Тосостоитли (малое бдение) / Коатликуэ, Тлалок / Захоронение кожи жертв, жертвоприношение детей. 4.Уэйтосостли (большое бдение) / Сейтеотль, Чикомекакоатль / Благословение новой кукурузы; жертвоприношение девушки. 5.Тошкатль (засуха) / Тескатлипока, Уицилопочтли / Жертвоприношение персонификаций богов. 6.Эцалькуалистли (блюдо из кукурузы и фасоли) / Тлалок / Ритуальное удушение персонификаций водных божеств; ритуальные омовения и танцы. 7.Текуилуитонтли (маленький пир господ) / Шиушоичуатль, Шочипилли / Жертвоприношение персонификаций богов; церемония соледобытчиков. 8.Уэйтекуиутль (большой пир господ) / Шилонен / Праздник богини молодой кукурузы; знать раздаёт подарки и еду черни. 9.Тлашочимако / Уицилопочтли / Рождение цветов / Все изображения богов украшаются цветочными гиляндами. 10.Шокотлуэци (падение плодов), Уэйминкацитль (большой пир мёртвых) / Шиутекутли / Ритуальное состязание; жертвоприношения богам огня (сожжение жертв). 11.Очпанистли (подметание дороги) / Тласольтеотль / Подметание домов и дорог; имитация сражения. 12.Теотлеко (возвращение богов) / Тескатлипока / Приветственные церемонии в честь возвращения богов на землю; ритуальное опьянение, огненные жертвоприношения. 13.Тепеуитль (пир холмов) / Тлалок / Церемонии, посвящённые богам горных дождей; человеческие жертвоприношения и ритуальный каннибализм. 14.Кечолли (драгоценное перо) / Мишкоатль-Камаштли / Пост и последующая ритуальная охота; жертвоприношение добычи и ритуальный пир. 15.Панкецалистли (поднятие флага) / Уицилопочтли / Дома и плодовые деревья украшаются бумажными флагами; процессия, массовые жертвоприношения. 16.Атемостли (нисхождение вод) / Тлалок / Праздник в честь водных богов; жертвоприношение детей и рабов. 17.Тититль (вытягивание) / Иламатекутли / Магические ритуалы для вызывания дождя; побивание женщин мешками с соломой, чтобы те плакали. 18. Искалли (воскрешение) / Шиутекутли / Сооружение фигур богов из амарантового теста; пир с тамалес и растениями. // Немонтеми (пустые дни). Пять дней поста и воздержания без ритуалов.

на малые исторические эпохи) начало «Солнц» временем за 2513 лет от 22 мая 1558г. Следовательно, вычтя из 1558г. 2513 лет, получаем начало «первой» 676-летней солярной «эпохи Тескатлипоки» в 956г. до н.э. Примечательным образом это точная дата начала архангельского правления Гавриила/Луны (одна из семи архангельско-планетарных эпох длиной, соблюдая космическую числовую точность, в 354 года и 4 месяца) (Р.л. 1377; Д.И. 490), в царствование Соломона (971 – 31г.), четырьмя годами позже освящения в 960г. Иерусалимского храма.

Посему начало «второй эпохи» (Кецалькоатль), по истечении 676-и лет, падает на 280г. до н.э., откуда 364 года «Второго Солнца» ведут в 85г. н.э., в то время как 312 лет следующего «Третьего Солнца» (Тескатлипока) упрутся в 397г. н.э. (+ 260 = 657г.: м.б., существовал и такой вариант?). Приплюсуем сюда 676 лет «Четвёртого Солнца» (Кецалькоатль) и придём в 1073г., когда, сообразно рассказу анонима в «Кодексе», «произошло обрушение небес и потоп, длившийся 52 года», после чего, с отступлением вод, «небеса вновь были подняты на прежнее место Тескатлипокой и Кецалькоатлем». 1073г. + 52 года = 1125г. (Налицо явное смешение апокалиптических мотивов т.н. длинных эр со сроками т.н. коротких эпох.)

Затем бог Тлалок или Мишкоатль или Тонатлиу или сам Тескатлипока разжёт, использовав небесный свод, 1-й огонь... Т.е., продолжая последовательный, без нарушения календарных кругов, счёт дальше, выходям на счётно-календарное хрононачало в 1125г. «Пятого Солнца», во главе с Тескатлипокой (или его креатурами-проявлениями), к-рое продолжалось во дни ожидания репатриации Кецалькоатля, в пору открытия Колумбом Америки (1492г.) и старта конкистадорской экспедиции Кортеса (1519г.). $1125 + 364 (52 \times 7) = 1489г.$; или + ещё 52, т.е. $1125 + 416 (52 \times 8)$, = 1541г. Соответственно, на время Кортесова похода шёл 8-й календарный круг от 1125г., хотя дата исполнения «связки лет» и смены календарных кругов на собственно 1519-й г., по означенному счёту, не приходится.

Тут интереснее другое. Если, по истечении в 280г. до н.э. первой 676-летки, предоставить «Второму Солнцу» сроки «Третьего», иначе говоря, если приплюсовать к 280г. не 364 года, а 312 лет, то получится точь-в-точь – 33г. н.э.! Более того, при учёте отсчётной точки с 22.05. (1558г.), получится 22 мая 33г. – канун первой христианской Пятидесятницы-Троицы – 24.05. (после Воскресения 5.04. и Вознесения 14.05.). Плюс к тому, двухдневная корреляция даст один к одному Троицын день 24.05.33г.! Так не истекла ли очередная эпоха Кецалькоатля с победой (Таинство Теотиуакана) над его имперсонатором Чёрным магом светоносного воплощения Тескатлипоки – *солярного дофина* Витцлипутцли – (параллельно и синхронно Мистерии Голгофы) весной 33г. н.э.!

Впрочем, при всех случаях, даже если сохранить сроки «Солнц» по «Кодексу Ч.», 33г. н.э. – есть узловая дата «связки лет» – дата конца одного и начала другого 52-летнего календарного круга. Правда, у нас имеются все основания полагать, что т.н. «Второе» демоническое светило (солнечный демон) Кецалькоатль-Люцифера (от Таотля-Аримана) составляло в сумме 312 лет и пало, сбитое Тескатлипокой (*дымчатый*, как зеркальное звёздное небо, *ягуар*), именно в 33г. н.э.!

Кроме того, необычайно интересно отметить, что истекшая в 33г. н.э. 52-летка (будь она замыкающая или только очередная) началась в 20г. до н.э. (вполне возможный год рождения «великого инквизитора» Каиафы и вполне возможный год рождения преданного *сыном девы* Витцлипутцли на распятие великого посвящённого Тьмы). Вспомним, к тому же, что в юбилейном 20/19гг. до н.э. окончилась 28-я и началась 29-я 49-летка еврейского субботне-юбилейного календаря, по израэлитскому циклу Иисуса Навина, Давида, Соломона... Маккавеев и самого Иисуса Христа, Сына Божия, К-рый вступил осенью 30г. н.э. в Лето Господне благоприятное (30/31гг.) = в 30-ю юбилейную 49-летку, по и при исполнении юбилея 29-го.

ПО КАЛЕНДАРЮ АЦТЕКОВ

Таким образом, судьбоносный 33г. н.э. очень даже выразительно-многозначительно корреспондирует с календарём-хронологией ацтекско-месоамериканских (почерпнутых из ацтекского кодекса) «Эр-эпох Солнца». Но это, в приложении к ацтекам, к культуре-цивилизации ацтеков, ещё не всё. Кортес высадился в Мексике, как сказано, в год 1 Тростник в феврале 1519г. и, продолжим, встретился с Монтесумой (8.11.) в день 8 Ветер, в год 1 Тростник, причём встреча произошла в 13-й год порядкового 52-летнего круга, к-рый стартовал в феврале 1507г., когда ацтеки справили окончание большого календарного цикла-круга протяжённостью в 1508 (52 x 29) лет.

Дело в том, что 1508 лет хааба соответствуют 1507-и солнечным годам (см. выше), о чём оповещает надпись майяского «Храма Креста» в Паленке, и из чего правомерно следует следующее. Как уже было сказано, длина рассчитанного астрономами майя года (повторим, вероятно, восходящего, в той или иной мере, к ольмекам и позаимствованного у майя-тольтеков ацтеками) составляет 365,242203 суток, более точно соответствуя современному среднему тропическому году — 365,242189, чем продолжительность года в григорианском календаре — 365,2425 суток.¹⁴³ Отсюда месоамериканская календарная ошибка всего в 0,0002 суток даёт ошибку в одни сутки аж за 5000 лет! (Да, всё-таки определённю Новый Свет старше Старого!)

И называть такую поразительно высокую точность «мифом о точности календаря майя», как делают современные авторы, поскольку-де ответственные за календарь и хронологию жрецы, зная о неточности, не стали вводить корректировку календаря, т.е. столь поразительная точность, видите ли, случайна, — грубо ошибочно. Ведь, скажем снова, египетские жрецы тоже не вводили раз в 4 года 366-й високосный день (ради великого периода Сотис), будучи уверены, что человек не может произвольно (волевым образом) вмешиваться в сферу создавших-запустивших звёзды и давших людям календарь-хронологию мудрых богов. (Не запретил ли фаталист Мухаммед вставку 13-го високосного месяца в мусульманском календаре!) Неспроста попытка Птолемея III Эвергета вмешаться в календарные дела потерпела в Шв. до н.э. в поглотившем македонян Египте провал. И это только *первый европеец* Цезарь, овладев в стране-на-Ниле не только Клеопатрой, позаимствовал отсюда усовершенствованный волевым римским вмешательством и поставленный на службу человечеству солярный великоегипетский, вернее, уже юлианский календарь.

Иное дело, что высокоточные месоамериканские звездочёты на дальнем Западе не знали, считая-живя циклически, сродни Востоку, правильного поступательного времени и не обрели живую опорную, в лице Рождества Христова, в лице Мистерии Голгофы, абсолютно-срединную дату во времени, не обрели принесённое Христом на Землю Чистое Время, отчего в конце концов потерялись, отчего утонули во времени, к-рое *старому* Новому Свету дали, придя туда из *нового* Старого Света, испанцы и католическая церковь.

Вопрос: куда ведут из узлового 1507г. 29 52-леток = 1508 календарных или 1507 солнечных лет (Большого цикла) ацтекского календаря? Ответ: во 2г. до н.э. (минус 52 = 54г. до н.э.; плюс 52 = 51г. н.э.), с 1-м годом 1508-летнего цикла во 2/1гг. до н.э., во время с февраля 2 по февраль 1г., т.е. во время Благовещения — апрель 2г. до н.э. — и во время Рождества — 6.01.1г. до н.э. — Иисуса Соломонида — Звёздного

¹⁴³ Длительность года по современным данным — 365,2422 дня; древний юлианский год — 365,2510 дня; современный григорианский год — 365,2425 дня; год майя — 365,2420 дня (Галич, с.148/49).

Принца, К-рому 6.01.1г. н.э. пришли поклониться маги-цари-звездочёты с Востока. Не случайно Колумб открыл Америку в ходе 29-го, тогда как Кортес пришёл в долину Мехико в ходе 30-го календарного макро-круга из 1508-и лет.¹⁴⁴

ПО КАЛЕНДАРЮ МАЙЯ

Разобрались с ацтеками, теперь обратимся-вернёмся к знакомому нам календарю майя. Оказывается, отчитанный от его стартовой даты долгого счёта — 3114г. до н.э. — 60-й календарный круг истекает в 7г. н.э., а 61-й — в 59г. н.э. Т.е. Рождество Христово (1/1гг. до н.э. и н.э.) имело место в 60-ю, а три Христовых года на Земле и Голгофа (30 — 33гг.) — в 61-ю майяскую 52-летку. Причём здесь примечательно то, что на, соответственно, 20-й г. до н.э. и 33-й г. н.э. выпадает составляющая 26 лет¹⁴⁵ середина, соответственно, 60-го (начался в 46г. до н.э.) и 61-го циклов. Т.е. эти даты — 20г. до н.э. и 33г. н.э. — рассекают-делят каждый из названных циклов напополам.

Притом в отношении майяского длинного счёта весьма показательна интервалированная в приложении к эрам нашего летоисчисления созеркальными 13-летками зеркальная симметрия. 13 лет — между 7г. н.э. и 7г. до н.э.; 39 лет (13 x 3) — между 20г. до н.э. и 20г. н.э.; 65 лет (13 x 5) — между 33г. до н.э. и 33г. н.э.¹⁴⁶ Мало

---

¹⁴⁴ Впрочем, часть авторов небезосновательно считает, и мы к ним присоединимся, что у ацтеков существовал также цикл из календарных кругов, упиравшийся именно в 1519г., т.е. в год начала покорения испанцами Мексики. Так, автор спорной книги «Фактор Майя» («Гелиос» 2002г.) Х.Аргульес в Приложении D «52-летний календарный круг» пишет: «Цолькин как 260-элементный Священный Календарь в сочетании с 365-дневным хаабом образует 52-летний цикл синхронизации... Число 52 (13 x 4; 26 x 2) составляет 1/5 260-элементного Гармонического Модуля, очевидно, являясь одним из ключевых чисел системы майя. Интересно, что оно входит в Большую печать США (13 стран; 13 звёзд; 13 полос; 13 оливковых ветвей). 52-летний цикл представляет собой фрактал, 1/100-ю 5200-тунового Великого Цикла. У поздних майя, и в особенности у ацтеков, 52-летние циклы приобрели огромное значение. Во время испанского завоевания эти 52-летние циклы отсчитывались от дня Се Акатль (1 Тростник) года Се Акатль (1 Тростник), один из к-рых совпал с днём прибытия в Мексику Кортеса. Эта дата завершила 13 52-летних циклов, т.н. «период Небес», и ознаменовала начало периода в 9 52-летних циклов — «период Ада», к-рый завершается в 1987г.». Согласно Аргульесу, (истекшая в 2012г.) 5125-летняя майяская эра «Пятого Солнца» из итога 13-и, начиная со считающегося первым нулевого, бактунов в 394/95 лет каждый (среди них 8-й в пору Мистерии Христа — с середины IVв. до н.э. по середину IV в. н.э. — есть бактун Помазанника), составляет время пребывания Земли в «луче галактической синхронизации».

Мы не будем тут вдаваться в подробности или полемизировать с автором, к-рый нередко оперирует своими подвопросными схемами, в частности, в вопросах подогнанной под них хронологии, однако, скажем ещё раз от себя, что у ацтеков очень даже мог существовать и наверняка существовал (ещё один) 52-летний цикл, маркированный знаменательным 1519г., от к-рого, вместе с тем, не обязательно вычитать непременно 676 лет, чтобы получить дату рождения полубогородителя тольтекского реформатора Се Акатля Топильцина Кецалякоатля, к-рый вполне мог родиться за 572 (52 x 11) года (947г.), а исчезнуть за 520 (52 x 10) лет (999г.) до прихода в долину Мехико принятого индейцами за Пернатого Змея Кортеса (см. выше). К слову, по этому циклу, узловые даты календарных кругов в проекции на рубеж эр — это 42г. до н.э. — 11г. н.э. — 63г. н.э.

¹⁴⁵ Период суточного вращения Солнца на экваторе составляет 26 земных суток. Земля же за 26 дней продвигается по своей годичной орбите примерно на 26 градусов. Космический (Платонов) год составляет почти 26 тыс. лет. 26 — число Бога в иудаизме.

¹⁴⁶ По поводу значения для майя (хроно)срока в 65 лет любопытно привести цитату из Стингла: «До сих пор мы говорили о двух общепринятых майяских годах — цолькине и хаабе. Однако изучение одной из трёх сохранившихся майяских книг, т.н. Дрезденского кодекса,

того, днём начала Нового года у майя принято считать 23 декабря, что даёт пору зимнего солнцеворота, могучи, при корреляции, дать рождественскую дату 25 декабря.

По всему сему, удостоверьтесь в том, что и майяский (или, в первую очередь, ольмекско-майяский) календарь достаточно выразительно перекликается с хронологией Таинства Голгофы. Интересно ещё констатировать начало Конкисты (1519г.) в 90-ю «связку лет», по календарю майя, или Колумбово открытие Америки в 30-ю 52-летку от 46г. до н.э. и в 29-ю – от 7г. н.э., в то время как десант Кортеса приходится, в последнем случае, на отсчитанный от 7г. 30-й (начиная с 1515г.) календарный круг.

Есть также версия, возводящая исходную (одну из исходных, одну из опорно-отсчётных) дат (второго?) календаря майя к 1476г. до н.э.¹⁴⁷ Взгляните! Если 28 приплюсованных к этой дате 52-леток приводят-приходят в 20г. до н.э., то 29-й календарный круг, т.е. всего-итого 1508 лет (Большой цикл), завершается не ранее и не позднее как именно в 33г. н.э.!

Нет ли во всех приведённых перекличках-взаимоотображениях отзвука и зеркала/зеркал Таинства Теотиуакана?! Не заслуживает ли пристального внимания это дающее 33г. н.э. (год Мистерии Голгофы и Мистерии Теотиуакана), либо как середину-половину, либо как венец сакрально-спиритуальных 52-леток («связок лет»; календарных кругов), своего рода *золотое сечение* по календарю майя?!

Коли словом-термином «Цолькин», по-майяски, «счёт дней», священный календарь майя называли европейцы, то сами майя называли его «Йок-ка-йюмил», что дословно означает «Путь нашего Господа», или «Следы Бога».^{147a}

доказало, что майяские жрецы в своих «математических» религиозных обрядах использовали ещё третий календарь, в основу к-рого был положен отрезок времени, равный 584 дням, т.е. синодическому периоду обращения Венеры. Майя без труда высчитали, что пять таких лет соответствуют восьми хаабам. Последний день этого цикла, связанного и с Солнцем и с Венерой, майяские жрецы отмечали с особой торжественностью. Ещё более пышно праздновалось окончание «большого цикла Венеры», продолжавшегося 5 x 13 x 584 дня, или по этому календарю 65 лет, что в точности соответствует двум большим циклам хааба, или 104-м годам» (с.259).

¹⁴⁷ «Тайны майя. Солнечное время», с.140, С-Пб-2008г.

^{147a} Впрочем, некоторые насчитывают до, в общей сложности, 15-и майяских календарей (плюс 5, не ставших достоянием гласности!), считая или называя календарями («нити дней»), в т.ч. различные специализированные циклы. Вот, помимо представленных нами выше, некоторые из них: ишим тун – 130 дней – сельскохозяй. календарь: цикл маиса; мом тун – 180 дней: микроцикл пчёл; ик тун – лунный календарь – фазы луны – 29130 дней: циклы женщины: 13 полнолуний; тун – жреческий календарь – 360 дней: гармония с циклами планет, звёзд и галактик; кихеб – 400 дней: один из пророческих календарей; чоль тун – 260 лет: макрокосмический цикл; комаль тун – 520 лет: солярный (пророческий) цикл; тикун тун – разделён на 2 цикла: первый – болон тикун – 468 (9 x 52) лет – круг Ада, а 2-й – ош лахан тикун – 676 (13 x 52) лет – круг Неба: пророческий календарь. Также известен календарь из 819 дней: цикл, связанный с реинкарнацией.

Уместно вспомнить, что согласно вышеупомянутому нами преданию майя, обновление-восстановление жизни на Земле после Великого потопа было инспирировано-импульсировано из созвездия Цаб (Плеяды), откуда к нам спустились божественные (в облике ягуаров) существа (см. ср. Быт.6,1/12 – сыны Божии). Солнечные лучи не проникали тогда на покрытую густыми слоями туманов и облаков слепопотопную Землю, из-за чего рождались поколения людей, к-рые никогда не видели солнце, луну, звёзды. Но вышние посланцы разожгли священный огонь на горе Паклом (Гватемала), в результате чего туманы-облака рассеялись, а людям открылось ночное небо, где они увидели ярчайшую из ночных звёзд Венеру, к-рую приняли за Солнце, поскольку не видели Солнца, и оставались в заблуждении до ослепительного восхода Утреннего Светила... Так в IX тыс. до н.э. началась (послеатлантическая) эра «Четвёртого Солнца» (к-рая истекла в 3114г. до н.э.).

То, что мистическое Древо жизни из «Кодекса Фехервари» может содержать-изображать четыре дерева какао или Четыре эры с Пятой посередине, никак не отрицает изображение им или в нём, перво-наперво, креста! Не распял ли Хуракан/Тескатлипока Пернатого Змея – Кукулькана/Кецалькоатля – в одно хроно-время с видимым для нудержанных глаз в *дымящемся зеркале* Крестом Голгофы!

ИНКИ

А как, если дистанцироваться от месоамериканского региона, обстоят, в частности, календарные дела с третьей из великих на момент открытия Нового Света его культур-цивилизаций, среди к-рых номовая Майяская, державная Ацтекская и расцветшая в Южной Америке, в Андах, великоимперская Инкская?

Согласно преданию этих создателей крупнейшей из доколумбовых американских империй *детей Солнца* – инков, их герой-прародитель Манко Капак и его сестра-жена Мама Окльо, выполняя волю своего отца Солнца-Инти, вышли из вод озера Титикака (родились от Солнца, вышли из Воды!), чтобы обратить на путь цивилизации дикарей окрестных земель и создать великую империю. Освоив и цивилизовав сначала берега озера, они затем снялись с места и двинулись, по указанию свыше, в путь. Полученный ими в дар от Солнца волшебный золотой жезл должен был указать, где основать центр государства, и указал, войдя в землю, на Куско (Перу).

Другое предание говорит о происхождении инков от 4-х пар братьев и сестёр Айар – героев или полубогов, главными из к-рых были, опять-таки, Манко Капак и Мама Окльо. По третьей легенде, Манко Капак вышел-пришёл из Эквадора, направившись для основания, согласно божественному предначертанию, великой империи в Куско.

Общепринято, что в Андской области возникли и существовали во II/I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. земледельческие цивилизации Чавин (ок. XII/VIII вв. до н.э. – IV в. н.э.), Паракас (IV – IV вв.), Наска (между 300 г. до н.э. и 800 г. н.э.), Мочика (I в. до н.э. – VIII в. н.э.) и заслуживающая быть выделенной особо цивилизация Тиауанако (с XVI/XV вв. до н.э.). К концу XII в. на берегах озера Титикака, в районе кончившейся незадолго до инков культуры Тиауанако, появляется или активизируется кечуанский народ под предводительством исторического, точнее, слившегося с одноимённым полубогом-героем-прародителем, полуисторического первого Инки – Манко Капака. Он переместился из района оз. Титикака в Куско (3416 м над уровнем моря) и учредил ок. 1200 г. государство, к-рое в XV/XVI вв., выросши в империю, включало, протянувшись вдоль Тихого океана и Анд в длину, а местами, материково углубившись, и в ширину, большую часть Эквадора, Перу, значительную часть Боливии, Чили, Аргентину, плюс – небольшой район Колумбии.

Название инкской империи Туантинсууй означает на языке кечуа «Четыре соединённые стороны света». Большинство покорённых земель было завоёвано 9-м (равно первым, подпадающим более или менее точной, с вычленением из легенды, историзации-датировке) царственным Инкой Пачакути (1438 – 71 г.), отпрыском 8-го Инки Виракочи Куси Юпанки (ок. 1410 – 38 г.) и победителем в открывшей континентальную инкскую экспансию большой войне воинства могущественного народа чанка. Инке Пачакути наследовал также ведший успешные завоевательные войны сын – 10-й Инка – Тупак Юпанки (1471 – 93 г.). Их обширная империя делилась на 4 соответствовавшие красному, синему, зелёному и жёлтому цветам части, к-рые, в свою очередь, подразделялись на 4 состоявшие из провинций области.

Из разделённого на 4 квартала столичного Куско выходили на 4 стороны света 4

великомастерски проложенные местными искусными мастерами-строителями дороги, каждая из которых именовалась по названию той части империи, в которую вела. Общая протяжённость инкских дорог составляла 25 тыс. км; в качестве вьючных-тягловых животных использовались, за отсутствием в доколумбовой Америке лошадей, ламы; по дорогам была особо налажена передача посыльными кодированной информации. На всех гос. путях-дорогах действовали расположенные в ок. 3-х км одна от другой почтовые станции, по двое служащих на каждую. Быстрота доставки сообщений поразила в XVIв. испанцев.

В каждой провинции имелся безупречно отстроенный-застроенный каменными (с уникально точной кладкой-отделкой камня) зданиями административный центр, где находился храм Солнца, откуда производился сбор податей, где стояли военные гарнизоны, существовали постоянные дворы, литейни, ювелирные мастерские. Земля считалась общенародным достоянием, тогда как правителю – Сапа Инка (т.е. Единственный Инка) – принадлежали податные доходы с труда общин. Частной собственности не было. Всё контролировалось его величеством государством. Чем не коммунизм!¹⁴⁸ Государство было юридически крайне жёстким, на проступки реагировало моментально и в основном суровыми, с преимущественным применением смертной казни, наказаниями. Короче, идеальный порядок и отсутствие преступности поддерживались за счёт строжайшей иерархии, командно-административного тоталитаризма и жесточайшей дисциплины. В стране практиковался постоянный гос. контроль за поведением граждан. Специальные инспекторы следили даже за соблюдением чистоты внутри домов и окрест, тотчас наказывая хозяина и хозяйку за нарушения.¹⁴⁹

Облечённый неограниченной теократической властью верховный правитель и только он носил шерстяную головную повязку с кистью и тремя перьями над лбом – маскапайча. Первый Сапа Инка – Манко Капак – почитался как сын бога Солнца – Инти. Одной из непреложнейших семейно-династических обязанностей правителей было непременно соблюдение чистоты-сертификата крови, т.е. божественного генезиса царствующей фамилии (сходно – др. семейно-аристократические кланы), отчего венценосные инки сочетались браком исключительно с родными

---

¹⁴⁸ Государственное устройство инков послужило прообразом для созданного отцами-иезуитами на землях индейцев гуарани в 1608г. и просуществовавшего по 1768г., во многом, на основах-нормах католическо- коммунистического общежития, т.н. государства иезуитов в Парагвае. Это, в итоге ликвидированное совместными действиями светских испано-португальских властей, по своему, уникальное государство высоко ценили такие ярые противники церкви, как Монтескье или назвавший его «в некоторых отношениях триумфом человечества» Вольтер, но яростно отрицали, инкриминируя ему реакционный клерикализм с рабовладельческим капитализмом, идеологи социализма и коммунизма. «В Парагвае мы видим пример тех редких учреждений, которые созданы для воспитания народов в духе добродетели и благочестия. Иезуитам ставили в вину их систему управления, но они прославились тем, что первыми внушили жителям отдалённых стран религиозные и гуманные понятия» (Монтескье). Согласно же П.Лафаргу, Республика иезуитов «ни в коем случае не была коммунистическим обществом, где все члены принимают равное участие в производстве сельскохозяйственных и промышленных продуктов, имея равные права на произведённые богатства. Она была, скорее, капиталистическим гос-вом, где мужчины, женщины и дети, осуждённые на принудительные работы и телесные наказания, лишённые всяких прав, прозябали в равной нищете и в равном невежестве, как ни блестяще процветали земледелие и промышленность в стране, как ни велико было изобилие богатств, производимых ими».

¹⁴⁹ В XVIв. конкистадор Мансио Сьерра Лехесема писал: «Инки управляют таким образом, благодаря к-рому среди индейцев не найти ни одного грабителя, ни одного обременённого пороками человека, ни одной порочной, склонной к прелюбодеянию женщины». «Подданные этой страны беспрекословно повинуются инкам и считают их очень умными и способными людьми, большими знатоками искусства управлять государством».

сёстрами (Р.л. 686), имея всего одну законную жену, родительницу кронпринцев — «Деву Солнца», и множество наложниц — «дочерей Солнца», отпрыски к-рых не могли взойти на престол. В то же время при дворе жили набранные отовсюду «девственницы Солнца», к-рые обшивали и обслуживали императорскую фамилию.

Вдобавок к тому, члены правящего дома изыскались между собой на особом полученном ими от богов и непонятном прочим наречии, в то время как собственно этнические инки — делившаяся на воинов и невоинов сакрально-милитантная элита многонациональной империи — ни в коем случае не смешивались с представителями покорённых народов. После смерти останки умерших теократоров — прижизненных и посмертных богов фараонского типа — мумифицировались (и помещались в специальные склепы в Куско), снабжённые специальным штатом жрецов, почётные подлежащими несению в религиозных процессиях и боевых походах статуями, воспетые гимнами и т.д.

Да, если Ацтекская держава в чём-то, действительно, похожа, при сравнении с древним миром, на Ассирийскую (см. выше), то не напоминает ли долгопротяжённая Инкская империя (помимо как Древнего Египта, так и Древнего Китая, ещё и) империю Ахеменидов с её знаменитыми царскими дорогами, прославленной почтовой службой, чётким административно-территориальным делением и т.д.?

«Пантеон инков составляла триада небесных богов: солнце, гром и луна. Дополняющим, четвёртым элементом служило созвездие Плеяд. Солнце и гром, в свою очередь, были триипостасны. Бог солнца проявлялся в виде солнечного диска Инти, тройственного в едином лике (господин-солнце, сын-солнце и брат-солнце). Бог грома, тесно связанный с солнечным светом, также имел три ипостаси: «копьё света» — молния, «луч света» — гром и молния, и Млечный Путь или созвездие Южного Креста. По представлениям кечуа, бог-громовник, разбивая камнем из своей пращи небесный сосуд с водой, посылал дождь. Луна была преимущественно женским божеством и ей отводилась роль сестры и жены солнца. Верховный инка считался сыном солнца и его представителем на земле...

Представления кечуа о цикличности истории человечества связаны с мифом о «4-х поколениях». Первыми были «древние люди — виракочи». Они носили одежды из листьев, жили в пещерах и знали единого бога — Виракочу. Эти люди очистили землю от змей, хищников, дикарей и начали её возделывать. Следующее поколение — «древние люди», стало возделывать поля, в т.ч., террасы, и проводить каналы, строить дома. «Древние люди» носили одежду из шкур, поклонялись единому богу — грому-молнии в трёх лицах (отец, старший сын и младший сын). Третье поколение — «дикие люди» — размножились как морской песок. «Дикие люди» умели ткать, жили в каменных домах с соломенными крышами; общественной жизнью управляли вожди. «Дикие люди» строили дороги, развели множество скота, добывали золото, серебро, медь, свинец, олово. У них были развиты ремёсла, имелось постоянное войско, так как случались войны из-за пастбищ, полей, вод. Поклонялись они Пакачамаку. Это поколение было уничтожено потопом. Последнее поколение — воины — забросило многие земли предков и расселилось в труднодоступных местах, по вершинам и скалам, построив там крепости...» («Мифы народов мира», т.1, с.646/47)

Виракоча (полное имя — Илья-Кон-Тики-Виракоча, ибо в нём соединились несколько божеств: Илья! — солярное; Кон-Тики — огненно-вулканическое; Виракоча — божество земли и воды) — у поздних инков (воспетый множеством гимнов) бог-демиург, постепенно монотеистически вытеснявший в XVв. прежние культы Солнца и Грома как верховных божеств. Ранее сын солнечного бога Инти, теперь он — творец мира и создатель цивилизации, родитель напару с женой Мама-Коча (Матерь-Море) сына Инти (Солнце) и дочери Мама-Килья (Луна), родившихся

или созданных в мистериальном озере Титикака (зеркало или часть неба). Он наказал погрязших в пороках людей Потопом, позволив выжить только паре прародителей нового человечества; или создал 8 (4 пары) ново-первых людей.

Согласно др. версии, люди были созданы им с предоставлением каждому племени соответствующей области обитания, по подобию человеческих фигур, предварительно созданных из камня. Причём заселив слепопотопную землю людьми, он сам уплыл на запад. Т.е., если белокоже-брадатый Кецалькоатль приплыл в Мексику морем-океаном с атлантического востока, уплыв потом снова на атлантический восток (с обещанием однажды вернуться), то не менее белокоже-брадатый Виракоча¹⁵⁰, приплыв с атлантического востока (или выйдя из оз. Титикака), уплыл, по исполнению своей миссии, на тихоокеанский запад (тоже обещав однажды вернуться).

Итак, в свете всего вышесказанного, даже невооружённым глазом просматривается стержневая связка инков (сродни ольмекам, майя, тольтекам) с атлантическими пра-тольтеками, между тем как сами они считали-воспринимали себя преемниками-продолжателями таинственной цивилизации Тиауанако. И как пришедшие в Мексику в XIII/XIV вв. ацтеки видели себя преемниками окончательно сошедших с исторической арены в XII в. (взывавших из Толлана к Теотиуакану, а значит, и к ольмекам) тольтеков, с к-рыми они непосредственно не столкнулись, так и инки выводили себя из загадочной озёрно-приозёрной культуры Тиауанако — этого южноамериканского Теотиуакана, с к-рой они тоже, считая себя её преемниками, в чём-то подобно ацтекам, прямо не соприкоснулись.

И как понемногу сдававший свою солярность в пользу всепоглотительной мартиальности прозорливый главный бог ацтеков Уицлипотчли требовал, становясь богом единым, всё новых человеческих сердец, всё новых человеческих жертв, всё больше крови, так и без пяти минут единобожному Виракоче требовалась горячая питательная влага в виде жертвенной человеческой крови, в виде принесённых ему в жертву людей. Правда, последний, в отличие от бескомпромиссно грозного ацтекского Уицли, был, к тому же, как показывают всемирно известные календарно-астрономические Врата Солнца в Тиауанако, богом скорбяще-плачущим (слёзы Солнца!). Оно и понятно. Ведь в генетическом коде у ацтеков — не столько Пра-Тольтеки, сколько Пра-Туран, тогда как у инков — именно Пра-Тольтеки!¹⁵¹

---

¹⁵⁰ Белокожесть более белокожих, чем европейцы, некоторых представителей царского дома инков потрясла в XVI в. испанцев.

¹⁵¹ Однако, все высокие достижения инкской цивилизации не означают, что она не находилась в состоянии глубокого декаданса (как и цивилизации майя или ацтеков) ко времени прихода испанцев, о чём свидетельствуют, в частности, факты внешней истории. Когда в 1523 г. от неизвестной болезни умерли 11-й царственный (с 1493 г.) Инка Уайна Капак и наследный принц Нинан Куйучи, на престол взошёл 12-й Инка Уаскар. Но его сводный брат Атауальпа, командовавший войсками на севере, в Кито, не признал его и между братьями началась междоусобная война, к-рая велась со страшной жестокостью, сопровождавшейся полным разорением городов и массовыми убийствами. Наконец, Атауальпа одержал верх — 1532 г. По его — 13-й Инка — приказу был развязан тотальный террор против сторонников Уаскара, включая зверские казни всех его (в т.ч. грудных) детей, наложниц, слуг и т.д. Как раз в это время и произошло вторжение испанцев под предводительством (троюродного брата Кортеса) Франциско Писарро (род. ок. 1475 г. в Эстремадуре; в Америке с 1502 г.; после двух экспедиций к южноамериканским берегам из Панамы, в 1525/26 гг., временно возвратился в 1528 г. в Испанию, где в 1529 г. встречался и беседовал с Кортесом). Сторонники Уаскара тотчас встали на сторону вторженцев против узурпатора и те, с одной стороны, ошеломившие до отчаяния братоубийственной гражданской войной инков как боги или посланцы богов, с др., парализовавшие их волю своим, несмотря на малочисленность, техническим превосходством, быстро завоевали огромное государство.

Надо сказать, что ещё в 1528 г., велением Атауальпы, два высадившихся на побережье испанских разведчика были, доставленные к нему в Кито, принесены в жертву Виракоче, а в

КАЛЕНДАРЬ ИНКОВ

Впрочем, прежде чем обратиться к ставшему со временем *городом мёртвых* некогда *городу богов* Тиауанако, ознакомимся с наверняка вышедшим оттуда или с восходящим туда инкским календарём.

Этот календарь состоял из солнечного и лунного астрономических календарей. Календарный год составляли 12 месяцев по 30 дней, плюс 5 эпагоменов. Существовал также ритуальный календарь из 328 дней. Интересно, что для (весьма пронизательных) инков совмещённое время и пространство выражались одним термином – «пача», с делением оно: на настоящее – пача, и прошлое-будущее – ньявл-пача, наглядно показуемое идущим по кругу. Притом Время-Пространство – божественно-бесконечно!

Ноль/ноль инками понимался, как и индейцами Центральной Америки, не будучи «ничто», конкретно-предметно, осязаемо (для инков – шнур без узла; для майя – раковина; для ацтеков – кукурузный початок), иначе говоря, как ненулевое начало чего-либо.

Учёт времени осуществлялся посредством обсерваторных наблюдений (к-рые производили философы – амаута = астрологи) над Солнцем, Луной, планетами, звёздами. Движение Солнца вокруг Мира за день позволяло отличить день от ночи, а движение Солнца между обоими Тропиками – вести учёт годам. Солнечный год определялся по солнцестояниям, месяцы вычислялись по движению Луны. Началом года было зимнее солнцестояние – 23 декабря (Месяц Великого Праздника

свете последующих событий инки, помня о той великопечётной в их глазах для жертв жертве верховному божеству, стали называть самих победоносных пришлецов-испанцев «Виракочами». В ноябре 1532г. Писарро коварно взял Атауальпу в заложники и устроил в Кхамараке (город и регион в Перу; столица перуанского карнавала) резню ок.5-и тыс. его воинов. 13-й Инка пытался откупиться баснословным количеством золота с серебром, не откупился и летом 1533г., обвинённый в кровавой узурпации власти и в подготовке противоиспанского мятежа, претерпел казнь через (заменившее сожжение) удушение (гаррота). Затем погиб убитый одним из инкских военачальников испанский тронный назначенец Тупак Уальпа. 15.11.1533г. Писарро взял сдавшийся ему без сопротивления Куско. Дальнейшая судьба завоевателя Инкской империи и основателя Лимы (1535г.) сложилась менее удачно, чем у Кортеса. В 1538г. он вступил в вооружённый конфликт со своим сподвижником Альмагро по поводу распределения полномочий, одержал над ним верх и казнил его. Но сын казнённого организовал против Писарро заговор, в результате к-рого последний был в 1541г. убит.

Между тем, посаженный испанцами на трон Манко Капак II в 1536г. поднял восстание, проиграл и отступил в труднодоступные горы на северо-запад от Куско, где основал новое просуществовавшее до 1572г. царство, последний правитель к-рого Тупак Амару I (1571/72гг.) потерпел поражение от испанцев, попал в плен и был обезглавлен. Двумя столетиями позже, в 1780г., в испанском Перу вспыхнуло индейское восстание, возглавленное Хосе Габриэлем Кондорканки, прямым потомком обезглавленного царя, кто принял имя Тупак Амару II и тоже проиграл, будучи, по подавлению восстания, пленён и казнён (1783г.).

К слову, если Ацтекская империя кончилась в 1521г., а новое Инкское гос-во – в 1572г., то последний независимый оплот гватемальских майя, с к-рыми испанцы встретились раньше, чем с ацтеками и с инками, – расположенный на острове посреди озера Петен-Ица город-государство Тайясаль – был завоёван конкистадорами аж в 1697г. А независимость от Испании Мексика и Перу обрели одновременно – в 1821г. Наряду с тем, небезынтересно то что, если на сегодняшний день в Мексике (где 55% населения – испано-индейские метисы, 29% – индейцы, и 15% – потомки европейцев), Белизе, Гватемале и Гондурасе проживают ок.6-и млн. майя, тогда как численность мексиканских ацтеков составляет ок.1,5 млн., то этнических наследников традиций инков кечуа насчитывается в Перу (население к-рого – индейцы кечуа, аймара и испаноязычные перуанцы), Эквадоре, Боливии, Аргентине, Колумбии и Чили свыше 25-и млн. человек.

Солнца). Великих Небес насчитывалось 4: деление Неба на 4 части по Млечному Пути и поперёк его.

Первым небесным объектом считался Млечный Путь («Майю» – Река), на котором или вблизи к-рого расположены все более мелкие значимые объекты. Положения Майю в периоды, когда в результате вращения Земли, ось Млечного Пути, максимально отклоняется в ту или другую сторону по линии Север – Юг, отмечает границы, членившие мир на 4 сектора. На земле примерно под тем же углом пересекаются две центральные улицы селения (и продолжающие их дороги) и оросительные каналы.

«Небесная река» отражалась или продолжалась на земле в виде Вильканоты (Урубамба) – главной водной артерии области Куско, текущей с юго-востока на северо-запад. Совершая свой ночной путь под дном Вильканоты, Солнце насыщалось её водами. Измерения велись по размещённым на холмах или пригорках возле Куско столбам или камням: два – на Восток от города, и два – на Запад. Через них выходило и садилось Солнце, когда оно достигало тропика Рака и Козерога. По двум камням определялось начало зимы и по двум – начало лета.

Уникумом календаря являлись линии Секе (черта), представлявшие собой воображаемые линии-направляющие, т.е. векторы, исходящие из солнечного храма Кориқанча в Куско. 40 линий соединялись с 328-ю священными местами – ваками. Время до такой степени являло собой единение с пространством, занятым человеком, что линии-секе, выходявшие из центра Инкского мира – города Куско, позволяли определить не только 328 вак ритуального календаря, но и кодифицировали астрономические обсерватории, указывая место некоторых знаменательных солнечных и лунных позиций.

Понятие недель и дней недели отсутствовало, а имевшие равное количество дней месяцы считались по лунам. Кроме столбов, по к-рым вычислялись года, имелись каменные знаки, отмечавшие каждый месяц. Луна имела две сущности – «ванью» (тёмное, безжизненное) и «пура» (светлое, одушевлённое), понимавшиеся как два диска, попеременно закрывающие один другой. Важную сторону лунной космологии составляла мистическая связь ночного светила с женщиной.

Время между заходом и восходом солнца, т.е. день, делилось на сумерки, ночь и рассвет, причём каждое из этих понятий включало и область неба с находящимися там звёздами и планетами, в зависимости от её расположения по отношению к солнцу, что означает, при изменении положения солнца, изменение светил по категориям. Так утренней или вечерней звездой может быть не только Венера, но и любая яркая звезда, оказавшаяся в «рассветной» или «сумеречной» части небосклона.

В каждом году отмечались праздники и торжества: обычные и особые. Обычные справлялись каждый месяц с соответствующими ритуалами и жертвоприношениями. По названию главных праздников часто давались имена самим месяцам. Особые праздники устраивались по случаю начала войны, интронизации правителя¹⁵², рождения престолонаследника и т.д.

Сохранились спорные сведения о «Большом годе Солнца» продолжительностью в 10 обычных лет. Однако, из-за непонимания языка кечуа, испанцы, считая один к одному, пришли к выводу о календарной древности инков не более, чем в 450 лет, хотя речь тут, надо полагать, идёт о «больших годах», к-рые, независимо от

---

¹⁵² Именно интронизация «соляного» правителя сопровождалась наиболее массовыми человеческими жертвоприношениями. Опять полярно противоположная христианской, где Христос-Солнце пожертвовал собой, а не ближними, не другими (не погубив из доверенных ему овец ни одной), прожорливая метафизика крови!

прослеживающейся с 1200г. истории Инкского государства, превращаются, соответственно, в 4500 лет, что даёт ХХХв. до н.э. в качестве времени (для) инков «после потопа». Вспомним ещё раз о (параллельно-синхронном) начале Египетско-Вавилонской культуры-эпохи под знаком Тельца в 2908/07, или о начале Кали-юги в 3102, или о стартовавшей в 3114гг. до н.э. майяской эре «Пятого Солнца» (см. выше). «Великий год» из 1000 лет инки называли пачаути – «Одно Солнце».^{152a} Были у них также циклы в 400 и, предположительно, в 420 лет.

Ритуальный календарь из 328 дней коррелировался при помощи солнечного календаря с периодом исчезновения Плеяд на 37 дней ($328 + 37 = 365$). Он состоял из месяцев, имевших различное количество дней: от 2 до 10; от 30 до 31; 41 или 42; 60 или 61; или 178.

ТИАУАНАКО

Тиауанако или Тайпикала – древнее городище в Боливии, в 72-х км от Ла-Паса и в 19-и км от восточного берега самого крупного высокогорного оз. мира (3182м над уровнем моря) – Титикака (на яз. кечуа «тити» – пума; «кака» – скала). Последнее расположено на плоскогорье Альтиплано, между Перу и Боливией, имеет 194 км в длину, 65 км – в ширину, свыше 30м – в глубину, площадь – 8300 кв км. Вокруг озера и на островах, естественных и искусственных, множество поселений в прошлом яро враждовавших между собой народов аймара, кечуа, урос (последние – индейцы т.н. чёрной крови, последний чистокровный представитель к-рых умер в 1959г.), притом часть населения живёт в тростниковых хижинах на плавучих тростниковых островах, как некогда жила часть ацтеков в находившемся на оз. Тескоко столичном Теночтитлане.

Говорят, что индейцы спасались так, уходя на воду, от врагов во время опустошительных войн. Резонно. Но нет ли в этом американском венецианстве, в первую очередь, элемента (отягощённой или неотягощённой) атлантической наследственности! хотя и обращённой, в случае с Южной Америкой, не столько к Атлантическому, сколько к Тихому океану, точнее, *от* и *из* океана Атлантического в пра-историческом прошлом к океану Тихому в прошлом и в будущем! Цвет озера Титикака оловянный и, во многом, оно, как «стойкий оловянный солдатик», хранит, неохотно приоткрывая их перед непосвящёнными, глубокие тайны и таинства древности.¹⁵³

Кстати, в 2000г. на дне этого *скально-пумьего* или *оловянного* озера итальянские водолазы обнаружили каменную террасу, предположительно, мостовую какого-то затонувшего города, и скульптуры, наподобие тиауанакских. Возраст находок – ок. 1500г. до н.э. Согласно местным легендам, в объективе ушедший некогда на дно

---

^{152a} Согласно манихейской сотериологии и эсхатологии, Земля будет объята пламенем (Великий огонь) 1468 лет. Любопытно, что, если к «Великому году» инков – пачаути – «Одно Солнце» – из 1000-и лет приплюсовать майяский круг Ада (см. выше) из 468-и лет (52×9), то в сумме получится как раз 1468 лет. Интересное число, на 28 (лет) от к-рого удалена хроно-сумманда 1440 (720×2), на 12 – числа 1456 (52×28) и 1480 (см. ниже), на 2 (года) – 1470 (490×3), на 8 (лет) – 1460 (Великий период Сотис-Сириус).

¹⁵³ В день весеннего равноденствия правитель инков – Великий Инка – подплывал в тростниковой ладье к одному из озёрных островов, где был разбит шатёр для Сына Солнца, и оставался там в полном одиночестве на целые сутки, когда, как верили инки, светило спускалось с неба и приходило в шатёр, чтобы побеседовать с их повелителем. И никто не имел права даже взглянуть в сторону шатра, ибо дерзнувший был обречён пожизненно ослепнуть от нестерпимого сияния отражающегося в зеркальных водах Солнца.

город Ванаку (андский Китеж на андском Беловодье!). Индейцы рассказывают, что очень-очень давно озеро было частью океана и оставалось таковой до тех пор, пока поднявшиеся из вод горы не отрезали его от величайшего водоёма.

Учёные даты загадочной цивилизации Тиауанако достаточно условны и расходятся на тысячи лет. Некоторые экстремалы ищут её начало во временах за 10-12 и даже 17 (и поболее) тыс. лет до н.э. Более умеренный, правда, крайне схематичный подход, вернее, один из разнящихся весьма эвентуальных подходов-вариантов, предлагает 4 периода: 1-й – формирование – ок. 1500 – 800гг. до н.э.; 2-й – догородской – ок. 800г. до н.э. – 45г. н.э.; 3-й – классический – ок. 45 – ок. 700гг.; 4-й – имперский – ок. 700 – ок. 1180гг. Нередко говорится о культурно-цивилизационном расцвете в период ок. 300г. до н.э. – 300г. н.э., или называются II/III – X/XIVв., когда Тиауанако представлял собой город с населением в ок. 40 тыс. – столицу государства Пукину (или, по др. мнению, был религиозным центром типа теотиуаканского, где отсутствовало гражданское население), окончательно покинутую его обитателями, видимо, в результате разгрома враждебными кечуанцам племенами аймара, к 1180г. Напомним об окончательном разгроме Толлана и тольтеков не позднее 1170г.

Тайпикала означает на яз. пукина «центр мира»; «Тиауанако – «город мёртвый» (или «город мёртвых»), как нарёк его, по преданию, посетив ок. 1300г. безлюдное городище, 4-й Великий Инка Майта Капак. Таким образом, инки выводили себя *из* или *от* священного для них оз. Титикака и не менее священного *центра мира* (ставшего *городом мёртвым/мёртвых*), где Виракоча создал Вселенную и куда он привёл спасённую от потопа пару продолживших человеческий род людей, или откуда вышли водно-солярные *дети Солнца* – первый Инка со своей солнечной сестрой-супругой. То-то, как предполагают, Тайпикала/Тиауанако («мегалитическая столица») изначально назывался Виньяймарка – *Вечный город*.

Сегодня историческим инкам в их постапелляции к угасшей в начале II тыс. н.э. тиауанакской цивилизации иногда приписывают попытку улучшить-подправить-облагородить свои собственные, занавешенные, мол, до 1200г. непроницаемым туманом, культурно-исторические корни и генезис. История собственно инков, повторим, действительно, коротка и полулегендарна аж до XVв., но то, что мы о них, об их культуре и о созданной ими империи знаем, позволяет уверенно связать их с Тиауанако. Связать и так, как ацтеки были связаны с почитавшимися ими в качестве предшественников тольтеками, к-рых они вживе не застали; и так, как майя вышли из ольмеков, позаимствовав ольмекские достижения и культуру; и так, как (м.б., разрушившие Теотиуакан) тольтеки вобрали в себя сакральное-спириуальное теотиуаканское наследие.

К сожалению, мы не знаем, кем были и как назывались тиауанакские современники, во всяком случае, поздних ольмеков, т.е., по сути, южноамериканские ольмеки II/I тыс. до н.э., – учредители культы-культов Солнца и Луны, возможно, сродни Теотиуакану, ок. (по одной из версий) 1400г. до н.э. (см. ниже)¹⁵⁴, и инаугу-

¹⁵⁴ По преданиям индейцев (З.Ситчин «Потерянные царства» М-2004г.; гл. «Баальбек Нового Света»), после основания Тиауанако Виракочей, земля погрузилась во тьму, но Виракоча «приказал Солнцу повторить свой обычный путь, и внезапно начался новый день». Ситчин полагает, что тьма, к-рая стала следствием «остановки» Солнца, относится к событию наблюдавшемуся в двух полушариях Земли примерно в 1400г. до н.э. Другой приверженец альтернативной истории современный английский автор А.Элфорд в своей книге «Боги нового тысячелетия» (М-1999г.) пишет в данной связи, ссылаясь, к тому же, на подтверждение датировки XVв. до н.э. радиоуглеродным анализом, об основании Теотиуакана: «Как это ни удивительно, ацтекские легенды подтверждают дату 1400г. до Р.Х. как начального года возникновения Теотиуакана в его нынешней планировке. В одной из легенд рассказывается, что

раторы-инициаторы выдающейся культуры-цивилизации, процветавшей в районе скально-оловянного оз. Пумы (пума – южноамериканский ягуар!) на рубеже эр и в I тыс. н.э.

У М.Стингла читаем: «Именно тиауанакские земледельцы в IV н.э. начали возделывать на Альтиплано культуру, к-рая здесь сыграла такую же роль, как кукуруза в Месоамерике, и к-рая вместе с кукурузой является величайшим даром доколумбовой Америки человечеству. Эта культура – картофель (*Solanum tuberosum* L) с целым рядом разновидностей (*Solanum goniocalu*, *Solanum ajan huiri*, *Solanum curtilobum* и т.д.). Картофель выращивали тиауанаканцы, а вслед за ними все их

однажды Земля погрузилась во тьму – только в Теотиуакане остался гореть священный огонь. Тогда боги собрались на совет в Теотиуакане и пытались привести в движение Солнце и Луну. Согласно разным версиям легенды, то боги стреляли из лука, то бог ветра дул, чтобы сдвинуть Солнце. Так или иначе, Солнце и Луна снова пришли в движение и мир был спасён» (гл.14 «Таинственные ольмеки»).

Элфорд соотносит-идентифицирует это событие с рассказом об остановке Солнца и Луны, по велению Иисуса Навина («стой, солнце над Гаваоном, и луна над долиною Аиалонскою»), во время войны израильтян против аморрейских царей (И.Нав.10,12-14), датируя его и её временем через два года от вступления Израиля в Ханаан, что попадает, согласно хронологии обоих названных авторов, датирующих исшествие евреев из Египта и 40 лет в пустыне 1433-1393гг., на 1391г. Однако, 40 исшествивших лет – это, о чём нам известно, 1447-07гг., а война против аморритов имела место не через два года, а в год весеннего перехода Израиля через Иордан, т.е. в 1407г. до н.э. Соответственно, мы можем дать точную дату означенного события. Но что именно или что, в частности, под случившимся («И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим») понимать? т.е., что тогда, сопутствуя, в космосе ратной и духовной победе Израиля, произошло или могло произойти («стояло солнце посреди неба и не спешило к западу почти целый день». / «И не было такого дня ни прежде, ни после того...»), – вопрос – ?

«Подробности о продолжительности этого события («20 часов») исключают возможность того, что это было затмение. Наиболее вероятная научная гипотеза состоит в том, что прецессионное движение земной оси было временно нарушено близким прохождением большой кометы. Кометы движутся по орбите против часовой стрелки и они должны воздействовать на Землю, как сила, направленная против её вращения. Эта версия подкрепляется Книгой Иисуса Навина (10,11), где говорится о пошедшем с неба «крупном граде» – очевидно, это были осколки распавшейся и вошедшей в атмосферу Земли кометы» (Элфорд). С др. стороны, в «Хрониках» миссионировавшего в Ю.Америке учёного иезуита Ф.Монтесиноса (1593-1655г.), следует думать, о том же загадочном событии-явлении доисторического, точнее, легендарного (тиауанакского) периода предыстории инков говорится: «В тот день в течение 20-и часов не наступал рассвет».

Вопрос в том, не были ли культы Солнца и Луны учреждены в издревле священных регионах Теотиуакана и Тиауанако (американские Стоухенджи!) во взаимосвязи с этой таинственной «остановкой Солнца» в 1407г. до н.э.? в год вступления богоизбранного Израиля в Землю Обета? Хотя как ныне известные знаменитые теотиуаканские пирамиды Солнца и Луны, так и не менее известные тиауанакские Врата Солнца были сооружены позднее, ближе к концу, на исходе I-го тыс., м.б., в IV до н.э. Вместе с тем, и то, и др. *свято место*, надо полагать, являлись религиозными центрами ещё за ок. 12/11-и тыс. лет до XVв. до н.э., храня в дальнейшем замифологизированную память об атлантических катаклизмах, на к-рую впоследствии напластовались иные мистерии, происшествия, свершения, символы, иная вобравшая в себя, преобразившая, переработавшая секреты в секретах, тайны в тайнах память. К примеру, по одному из (не восходящих ли ко времени становления нашего времени и глобальных атлантических катастроф?) индейских преданий, Мексиканский залив возник-образовался вследствие падения на Землю в пра-времена гигантского небесного тела. Или, например, согласно «Троанскому кодексу» майя («Кодекс Кортеса»), однажды в пра-древности страшные извержения вулканов и наводнения разорвали-поглотили 10 стран, погубив 64 млн. человек!

преемники во всех областях Центральных Анд от приморских долин до Альтиплано» (с. 143/44).¹⁵⁵

Самая известная достопримечательность из числа архитектурно-строительно-художественных и, главное, сакральных уникалов Тиауанако (храм «Бородатого монолита», храм «Кантаталита», пирамида Акапана, Врата Луны и др.) — это знаменитые Врата Солнца. Местонахождение — дальний северо-западный угол храма Каласасайя — астрономической обсерватории. Вырубленные из огромного скального монолита андезита «Солнечные двери» состоят из трёх огромных плит — 3м в высоту и 4м в ширину, — иначе говоря, из двух колонн, на к-рых покоится, образуя проём-проход, третья резная плита, в центре к-рой замечательная рельефная (календарно-символическая) композиция, изображающая трёхмерного бога Виракочу. На его шее бусы из голов пумы, а в каждой руке зажато по жезлу-посоху с набалдашником в виде головы орла. Облачение же украшено изображениями пум¹⁵⁶,

---

¹⁵⁵ При завоевании империи инков, испанцы обнаружили культивировавшийся ими подсолнечник — символ солнечного божества Инти.

¹⁵⁶ Пума — горный лев или кугар. Второй по величине представитель семейства кошачьих в Америке после ягуара. 100-180 см в длину, высота в холке — 61-76 см, вес — до 105 кг. (Ягуар немногим крупнее: дл. 120-185, выс. 68-76, редко до 81 см, вес до 110 кг.) Беременность — 82-96 дней: в помёте 1-6 детёнышей. Тело гибкое и удлинённое, лапы невысокие, задние массивнее передних. Втяжные когти используются для захвата добычи и лазания по деревьям. 30 крепких зубов разрывают ткани и ломают кости. Однотонная окраска: серовато-коричневая или коричневатого-жёлтая. К тропическому югу пумы — мельче и рыжее; северные — серых тонов. Первоначально обитали от Патагонии до Аляски. Область распространения совпадает с ареалом главной добычи: различные олени. На территории США и Канады сохранились в гористых западных районах, плюс — крохотная популяция во Флориде.

Встречается — от равнин до гор высотой 4700м над уровнем моря и в разных ландшафтах: в горных хвойных лесах, в тропиках, на травянистых равнинах, в пампасах. Встреч с ягуаром избегает. Способна совершать прыжки до 6-м в длину, 2,5м в высоту, и бежать со скоростью 50 км/ч, но только на короткие дистанции. Легко передвигается по горным склонам, отлично лазает по деревьям и скалам, хорошо плавает. Ведёт себя тихо, похожие на человеческие крики громкие вопли издаёт лишь в брачный период. Охотится преимущественно по ночам: олени, домашний скот, ондатры, бобры, опоссумы, койоты, еноты, белки, мыши, др. пумы, птица, рыба, улитки. Режет (подобно волку) больше животных, чем может съесть. При охоте использует фактор внезапности. Неслышно подкравшись, прыгает с близкого расстояния жертве на спину и ломает шею. Недоеденную добычу прячет, засыпая листьями, и возвращается к ней неоднократно. На человека нападает редко, в основном на детей и взрослых низкого роста.

Как ягуар магичнее и ярче пумы, так среднеамериканские цивилизации, их начинающаяся ок. XXXVв. до н.э. пра-история, их история и метаистория всё-таки магичнее и ярче начинающихся с XXXв. пра-истории, истории и метаистории южноамериканских. Впрочем, ярче, судя по тому, что мы о последних знаем, а знаем мы о них много меньше, чем о Месоамерике. Причём, если инков в апогее Ю.Америки отличала рафинированная державность и своего рода утончённо-аристократичный декаданс, то державники заключительного этапа Ц.Америки — самовлюблённые ацтеки, были куда менее культурны и более амбициозны. Общим же у обеих Америк или у доколумбовой Америки в целом было то, что она, по зодиакально-метаисторическому времени, в сущности, кончилась с истечением IV-й (Пост-Атлантической) эпохи под знаком Овна-Агнца, на 80-м году от окончания к-рой (1413г.) Колумб и открыл исчерпавшую к тому времени все свои разнородные ёмкости безнадежно деградантную, уже вовсе не столько магическую, сколько черномагическую Америку, при полном отсутствии у неё какого-либо дальнейшего позитивно-самостоятельного вектора развития. И так, по большому счёту, не с XI-го ли столетия н.э., (т.е. с панамериканского события краха Реформации Топильцина Кецалькоатля — как хронозеркала имевшего место быть 1000-летием ранее мирового Таинства Витцлипуттли, ставшего неотъемлемой половиной вселенского Таинства Христа), т.е. ещё до Колумба с Конкистой, писался уже эпилог, разыгрывалась скорбная концовка. С др. же стороны, уход пришедшего в Анды со стороны Атлантики Вира-

кондоров и рыб. Причём от головы божества, к-рое сопровождают итого 48 крылатых существ, из них 32 с человеческими головами и 16 с головами кондоров (по 24 в 3 ряда по 8 с каждой стороны), в разные стороны отходят-расходятся солнечные лучи, в то время как по щекам Виракочи текут, о чём уже говорилось, *слёзы Солнца*.

Согласно исследовавшему Тиауанако немецкому археологу и писателю Э.Киссу (1886 – 1960гг.), годовой цикл высеченного на Вратах Солнца календаря равен не 365, но 290 дням, с каждым месяцем по 24 дня, кроме 25-дневных месяцев с февраля по апрель, с сутками из 30 часов и с часами из 22 минут, что не соответствует нашему пониманию времени, мало того, символы солнечных затмений показывают, что они происходили с невероятной частотой, случаясь каждый месяц 19 раз! Отсюда Кисс сделал вывод о (явно преувеличенной) пра-прадревности (27 000 лет до н.э.!) тиауанакского календаря, восходящего-де ко временам, до, образно выражаясь, нашего приятия-понимания и нашего исчисления времён-времени.

Впрочем, другой исследователь (адепт) тиауанакских древностей австриец А.Познански (1873 – 1946гг.) считал-вычитал с Врат Солнца солнечный календарь протяжённостью в 11 месяцев по 30 дней, плюс большой месяц из 35 дней (месяц Виракочи), т.е. 365 дней солнечного года в сумме. Вот отсюда вполне можно перебраться мост к солярному календарю инков.

ПО КАЛЕНДАРЮ ТИАУАНАКО И ИНКОВ

В своей книге «Потерянные царства», в главе о Тиауанако с восхищённым подзаголовком «Баальбек Нового Света» (слова Познански), американский писатель З.Ситчин (1920 – 2010гг.), связывая тиауанакский календарь с календарём инков, приводит, по подсчётам М.Шултен де Дебнет, дату основания *города богов* – 3172г. до н.э., про к-рую, следовательно, очень даже могли знать и использовать (или минимум чтить) её в качестве отсчётной точки инки. Примечательно то, что отсчитанная от этого (достаточно близкого начальной дате календаря маяя или дате Кали-юги) стартового года 61-я 52-летка (61-й календарный круг) даёт 1г. н.э., между тем как корреляция даты начала года по инкскому календарю может дать вместо 23-го 25.12.1г. н.э. – т.е., при всех случаях, – солнцеворотное время Рождества Иисуса Нафанида, время-дату Рождества Христова.

И пусть сведений о существовании у инков, об использовании ими 52-летнего цикла нет, это сейчас не имеет значения, ибо более чем знаменателен сам факт выявленной нами никак не случайной переклички-корреспондирования календарей, циклов и ключевых фикс-пунктов или хронодат всех трёх непосредственно доколумбовых культур-цивилизаций Америки – маяя, ацтеки, инки, равно культур-цивилизаций им предшествовавших, в их хроновзаимосвязях с Событием Таинства Голгофы! – с хронолетописью, с хронотайнописью Мистерии Христа!

Помимо того, инки, как отмечалось, использовали циклы в 400 лет. И если хронология первого Инки Манко Капака падает на приближительное (или точное) время ок. 1200 – ок. 1230гг., то, стало быть, ретроспектированные от них три 400-летних цикла дадут, соответственно, время ок. 1/1гг. до н.э. и н.э. – ок. 30г. н.э., т.е. период от Рождества двух братьев Иисусов, Вифлеемлянина и Галилеянина, до Крещения Иисуса из Назарета, т.е. время от Рождества Христова до Крещения Господня.

кочи в Тихий океан есть, фигурально выражаясь, уход в будущее – навстречу VI-й эпохе Самодуха, навстречу славянской Пацифиде, тогда как Кецалькоатль ушёл (на плоту из змей) в Атлантику – навстречу нынешней V-й культуре Европы, навстречу культуре Души сознательной.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Замечательно следующее. Мы в курсе, что древнеегипетский календарь состоял из солярно-сотисных периодов – *великие лета-года* – по 1460 лет (Р.л. 1328; Д.И. 742). Третий период Сотис календарно завершился в 1322г. до н.э. Отсчитав от 1322г. семь периодов назад, приходим в 11542г. до н.э. Продолжительность *великого года* у ассирийцев составляла 1805 лет. Последний ассирийский *великий год* стартовал на пике ново-ассирийской державности, при Саргоне II, в 712г. до н.э. (Д.И. 808). Отсчитав от 712г. шесть 1805-леток, опять получим 11542г.

Более того, эта эпоха эры египетских и ассирийских *великих лет*, без совсем малого, совпадает с началом VI-й Атлантической Пра-Аккадской эпохи под знаком Девы – 11548/47гг. до н.э. Иначе говоря, совпадает со временем, приходится на одно из осевых времён астрологического дрейфа-перехода прецессионно-равноденственного Солнца (2160 лет – один Платонов месяц Космического года, в составе 12-и месяцев, протяжённостью в 25 920 лет) из знака Весов в знак Девы, из *дома* Весов в *дом* Девы.

Далее, древнеиндийский лунно-солнечный календарный цикл состоял из 2850 лет. Хорошо известная нам дата начала Кали-юги – 3102г. до н.э.¹⁵⁷ Отступим на три 2850-летних цикла назад и окажемся в 11652г. до н.э.¹⁵⁸ – стартовая точка эры Парашурамы (6-я аватара Вишну), т.е. в знаке или под знаком Весов незадолго до астро-солнечного новоселья в знаке/доме Девы. Один из календарных циклов майя равнялся 2760 годам. Три цикла, ретроспектированные от 3114г. до н.э., упрутся в 11394г. до н.э. (от 3374г. до н.э., т.е., по иному – на 260 лет старше – варианту майяской начальной даты, – в 11654г. до н.э.). Если инки пользовались циклами из 400 и 420 лет, то три цикла по 400 лет от 1200г. выпадут на самый рубеж старой и новой эр, а отсчитанные отсюда трижды по три раза, с 420-летней в основе, троично возрастающие циклы – $420 \times 3 = 1260 \times 3 = 3780 \times 3$ – придутся на 11340г. до н.э.

Засим не указывают ли все приведённые эпохи эр (реальные и эвентуальные), все эти не могущие случайно отстоять столь близко друг от друга отсчётные опорные даты различных народов, культур и континентов – как на грандиозную Атлантическую катастрофу (землетрясения, таяние ледников, потопа-наводнения, падение космических тел, изменение мер, мерных вервей), так и на время/времена учреждения *нового времени*, когда вершилось установление, под космическим знаком Весов, нового вселенского равновесия, после его глобального нарушения в эпоху начала великих (разрушительно-обновленческих) катаклизмов под знаком Скорпиона, при переходе Солнца из *дома* стремящихся к равновесию Весов (знак V-й Атлантической эпохи Пра-Семитов) в чающий-ищущий устойчивости *дом* Девы (знак VI Атлантической эпохи Пра-Аккадцев)!¹⁵⁹

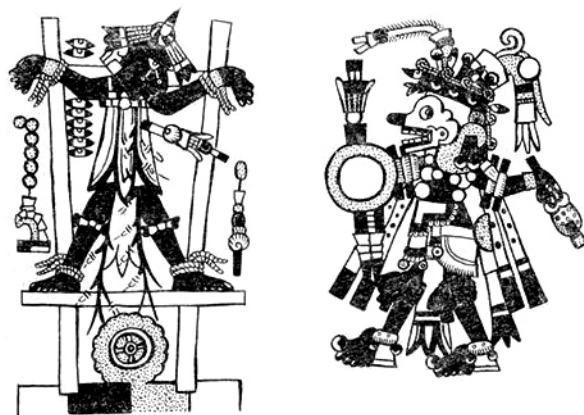
¹⁵⁷ Не удивительно ли то, как в различных (хроно)преданиях входивший в силу за 13 тыс. лет до н.э. (13102г. до н.э. – старт Двапара-юги = Большая эпоха Тьмы) Великий (катастрофа) Потоп окончательно хроноистекшей в VIII тыс. до н.э. (начало Пра-Индийской – Первой Пост-Атлантической – эпохи) Атлантической стадии эволюции накладочно, в ключе сокращённой-сплющенной ретроспективы, смыкается-совмещается с началом духовного потопа в человеческих душах (3102г. до н.э. – старт Кали-юги = Малая эпоха Тьмы, к-рая истекла в 1899г.).

¹⁵⁸ В «Д.И.» на стр. 808 ошибочно (описка) дано – 11562г. до н.э.

¹⁵⁹ Наше восприятие-счисление времени – продукт и следствие ариманического грехопадения в IV-ю эпоху Пра-Турана Четвёртой Атлантической стадии эволюции под знаком Скорпиона. Не случайно, по учреждённому Дионисием Малым (годы-времена – н.э.) и Дионисием Петавием (годы-времена – до н.э.) летоисчислению, оно, верно воспроизведя реальность, *спусходило* и зримо *снизошло* в IV-ю Греко-Латинскую эпоху Пятой стадии

Причём интересно заметить, что если между отсчётной датой пра-индийской эры Парашурамы – 11652г. – и стартом Пра-Аккадской эпохи в 11548/47гг. до н.э. итого 104 года = 52×2 = два календарных круга, то от начала Пра-Аккадской эпохи до тиауанакско-пра-инкского 11340-го г. до н.э. набирается 208 лет = 52×4 = 4 календарных круга! А от первого в данном ряду разномировых эр эпохально-начального 11652 до последнего 11340гг. до н.э. – итого 312 лет = 52×6 календарных кругов!

Суди сам, читатель, не привели ли нас разноскомбинированные 52-летние циклы и – шире – история-метаистория-календари-летоисчисления-хронология-метахронология выдающихся Индейских цивилизаций доколумбовой Америки в центрально-осевое, в абсолютно срединное, в земное и вселенское Время-Пространство 1/1гг. до н.э. и н.э. – 30 – 33гг. н.э.! Ведь Время и Пространство не могут не быть для христианина христоцентричными и христоцентрическими, антропоцентричными и антропоцентрическими!

Тескатлипока распинает Пернатого Змея

эволюции до своей нулевой точки, откуда, под знаком Овна-Агнца, с Рождества Христова и ТАИНСТВА ГОЛГОФЫ, благодаря принесённому Христом Спасителем на Землю Чистому (искупленному) Времени, началось его духовное и зримо-летоисчислительное *восхождение* к Всевышнему.

ЧАСТЬ III

ЛЕТО ГОСПОДНЕ

31 г. н.э.

ИИСУС В НАЗАРЕТЕ

(январь/февраль 31г.)

И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о Нём по всей окрестной стране.

Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем.

И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.

Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где было написано:

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,

Проповедывать лето Господне благоприятное».

И закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него.

И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами.

И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын?

Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоём отечестве то, что, мы слышали, было в Капернауме.

И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своём отечестве.

По истине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле;

И ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую;

Много также было прокажённых в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина.

Услышавши это, все в синагоге исполнились ярости,

И вставши, выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на к-рой город их был построен, чтобы свергнуть его.

Но Он, прошед посреди них, удалился.

И пришёл в Капернаум, город Галилейский, и учил их в дни субботние.

И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью.» (Лк. 4,14-31)

Если Ев. от Мф. говорит (после Искушения в пустыне) об удалении Иисуса, по взятии Иоанна под стражу, в Галилею, об оставлении Им Назарета и о Его переселении в Капернаум (4,12/13), а Мк. лаконично констатирует Иисусов приход, по Иоанновом заточении, в Галилею с проповедью Царствия Божия (1,14), то Лука, оговорив, что Иисус учил в галилейских синагогах, будучи от всех прославляем,

обращается сначала к проповеди и к отвержению Иисуса в отчем Назарете Галилейском.

Итак, теперь нас в деле реконструкции Христовых жизни и благовеста, в период от Крещения до Голгофы (30 – 33гг.), начиная с зимнего январского начала и до самой сентябрьской осени 31г. н.э., будут сопровождать синоптики, к-рым IV-й Евангелист Иоанн передал слово, поведав в заключение 4-й гл. Иоаннова Евангелия об исцелении Иисусом (на расстоянии) из Каны Галилейской сына царедворца в Капернауме (Ио.2,46-54) (см. выше).

Причём нередко нам придётся руководствоваться пониманием-восприятием *времени и пространства*, сродни, к примеру (скажем, пока читатель не успел забыть предыдущий раздел книги), южноамериканским инкам, к-рые, чему мы свидетели, обозначали то и другое одним термином... А разве *времени и пространству* не должно пониматься-восприниматься в беспримерном интервале 30 – 33гг. совершенно особенным образом (как единству)! Не стало ли вселенское Пространство в крещенском январе 30г. новым Временем, чтобы стать воскресенско-вознесенско-пятнадцатничной весной 33г. преобразённо-одухотворённым, преобразив для этого искупленно-очищенное Время, новым Прстранством!

Каждый Евангелист благовествует своё Евангелие в составе проникнутого единым Духом Четвероевангелия, со своей индивидуально присущей ему, с репрезентируемой им христианской позиции, с определённой точки, под определённым углом зрения (в рамках общей новозаветной диспозиции), притом вовсе не обязательно и не всегда в строгой хронопоследовательности или в строгом буквалистском соответствии с соблаговестниками, что в Новое время (не без тациановского – «Диатессарон» – старта во времени Старом) привело к необоснованной критике якобы уловленных в якобы грубейших ошибках, противоречиях, накладках и т.д. Благовестников. Незачем гоняться за буквально-примитивной (квази)синхронизацией, за топорным (псевдо)согласованием в передаче ими различных действий, таинств, событий, сцен, парабол. Впрочем, нет смысла рассуждать об этом сейчас, ибо всё, о чём заинтересованный читатель, по опыту наших предыдущих книг знает, выясняется и проясняется в ходе нашего повествования.

Однако, необходимо усвоить, что общими для всех четырёх Евангелистов являются осевые хроно-фикс-пункты, выделить-маркировать к-рые в Четверо-Евангелии, равно реконструировать по ним, если не в частностях, то в главном хронологию Таинства Голгофы – 30 – 33гг. – очень даже возможно. Вот мы и попробуем заняться этим, не отказываясь от избранного нами принципа хроноизложения, т.е. в данном случае, идя от одного центрическо-осевого фикс-пункта, к-рые вовсе не произвольно наличествуют в Евангелиях, параллельно с экзегетическим раскладом, к другому.

И первый из таких фикс-пунктов, после возвращения Иисуса в Галилею, есть в наступившем 31г. начавшийся ещё в сентябре – 10 тишри = 26 сентября – 30г. Юбилей 30/31гг., либо, согласно точному евангельскому слову, – **лето Господне благоприятное**.

Весьма примечательно следующее. Мы в курсе, что 30/31гг. – дата исполнения 29-го Юбилея и одновременно начала 30-го Юбилейного цикла (30-й 49-летки), по учреждённому/введённому в 1393г. до н.э. Иисусом Навином израэлитскому седмично-юбилейному календарю. Хотя речь тут, напомним, идёт о порядковых 29-м и 30-м, сообразно непрерывному хроносчёту, Юбилеях (см. выше), поскольку с 586г. (дата падения Иуды и разрушения Храма) израэлитско-царский седмично-юбилейный цикл, восстановленный в 140г. Симоном Маккавеем, не действовал, тогда как в 443 – 140гг. до н.э. (и затем – в 41 – 70гг. н.э.) действовал аронидско-иудейский седмично-юбилейный цикл-календарь Ездры и Неемии (Р.л. 344-70).

С др. стороны, с года Исхода, т.е. с 1447г. до н.э., по 31г. н.э. набирается 1477 лет, а срок в 1470 лет составляет итого 30 юбилеев = 490 (49 x 10; 70 x 7) + 490 + 490. Иначе говоря, при ретроспективном отсчёте с Юбилейного 31г. н.э. по 1447-40гг. до н.э. получится 30 49-леток, плюс одна седмица. Или же, считая-исчисляя с 1447г. до н.э., в 31г. н.э. шла 31-я 49-летка!¹ Не базируется ли вся еврейская хроноистория, уж не говоря о метахроноистории, на седмицах, на пятидесятичных сорокадевятинах! Да и бывают ли подобные совпадения случайными! Вдумайтесь только: 31г. н.э. (по учреждённому в VIв. н.э. летоисчислению Дионисия Малого) как время лета Господня в 31-ю 49-летку от Исшествия Израэлитов из Египта! Тот числовая сумма еврейского слова «Е!» (Бог) даёт именно 31 (перевёрнутое число Мессии – 13)! Разумно ли оспаривать магию чисел? Мало того, она в русле Юбилейного года ещё более изумительно перекликается с опорной датировкой, закодированной в 1-м стихе 6-й гл. Ев. от Лк., о чём мы побеседуем и в чём мы премного убедимся ниже.

А теперь, приняв за верное то, что возвратившийся в силе духа в Галилею Иисус исцелил ок. 6.01.31г., находясь в Кане, сына царедворца, лежавшего в горячке в Капернауме, в связи с чем, в частности, т.е. в связи с этим дистанционным исцелением, молва о Нём, совершившем ранней весной 30г. чудо в Кане Галилейской и стяжавшем затем известность в Иудее, разнеслась по всей окрестной стране, пойдём дальше. Если, как уверяет Лука, Он учил после этого в синагогах и от всех был прославляем, значит, на благовествуемое в 4-й гл. Ев. от Лк. синагогальное богослужение в отчем Назарете Он пришёл не сразу по исцелении сына царедворца, а по прошествии какого-то времени, побывав перед тем и в др. галилейских городах-селениях. Следовательно, приход в назаретскую синагогу с проповедью лета Господня имел, вероятно, место уже не ранее последней декады января или, скорее, в предвесеннем феврале 31г.

Как видим, Иисус, по всему, не зайдя, при возвращении из Иудеи через Самарию, в родной Назарет, сразу направился в расположенную в ок. 14-и км северо-восточнее Назарета Кану (по дороге в Капернаум), где Он, повторим, совершил своё первое, после Крещения в Иордане, (и первое галилейское) чудо претворения воды в вино.

Можно, конечно, при желании, предварить Его проповеднический приход в Назарет переселением-переездом в Капернаум по Ев. от Мф. (4,13), суть от этого не изменится, но правильнее будет, в плане хронореконструкции, предпочесть информацию Ев. от Лк. Всё-таки эстафету *хроно* Четвёртый Евангелист передаёт непосредственно Третьему. Ведь время иногда движется в противоположном часовой стрелке направлении! Не дрейфует ли равноденственно-прецессионное Солнце из одного дома-знака Зодиака в другой, в пределах мировых месяцев и мирового года, в направлении обратном годичному движению Солнца!

В 4-й и 6-й главах своего Евангелия III-й Благовестник даёт нам несколько более зашифрованную, несколько иную хронокартину, нежели в предшествующих ей главах, т.е. в рождественских, чередуясь с Матфеем, и в крещенской, предшествуя Иоанну. Однако, тем не менее, даёт эту картину, чередуясь, на сей раз, с Иоанном, именно Лука, и первый опорный фикс-пункт – *лето Господне*, вокруг которого центрируются два первых синоптика, содержится именно у преемствующего Матфею и Марку предварителя Иоанна Луки!

¹ А с третьей стороны, если 6.01.31г. – дата 31-летия Иисуса Соломонида, то с конца декабря 30 и в 31гг. шёл (созвучно 30-у Юбилейному циклу) 30-й возрастной год Иисуса Нафанида (тогда как ещё с лета 30г. пошёл 30-й год жизни Иоанна Крестителя). Не стал ли Иосиф Прекрасный в возрасте 30-и лет великим везирем в Египте! Не сделался ли Давид царём Израиля, будучи 30-и лет отроду!

Заметим, что в 4,16 Лк. говорит о приходе Иисуса в Назарет, где Он (не родился, т.к. Он родился в Вифлееме, а) был воспитан. И кроме того, если на означенное время постоянное местожительство Иисуса – всё ещё Назарет, Он, несмотря на это, приходит туда с проповедью после синагог в др. галилейских населённых пунктах.

Первые синагоги, предположительно, возникли по причине необходимости национально-религиозной консолидации еврейства в пору Вавилонского пленения и разрушенного Храма (во всяком случае, в эпоху Первого храма сведений о них нет), войдя и всё более входя в повсеместный, где проживали евреи, обиход, начиная со дней Ездры/Неемии, что возымело решающее значение для сохранения обескровленного ветхозаветного еврейства в безземельную для него, по разрушении Второго храма (70г.) и поражения восстания Бар Кохбы (132 – 35гг.), эру Рассеяния.

Синагоги строились обычно на возвышенностях, на общинные или благотворительные средства. Из археологически обнаруженных в Галилее развалин древних синагог в Тель-Хуме (Капернаум) или в Керазе (Хоразин) видно, что они имели в период античности четырёхугольную форму, разделяясь колоннадами на несколько отделений с высокими порталами и двумя боковыми дверьми. В помещении стояли скамьи, из к-рых передние были отведены старейшинам и знатным гражданам. Перед скамьями располагалась кафедра. У передней стены стоял ковчег, где хранились свитки с текстами Св. Писания. Ковчег помещался в передней части синагоги, всегда обращённой к Иерусалиму, чтобы народ во время богослужения находился лицом к Св. Городу. В синагоге постоянно горел семиветвенный светильник (копия меноры). У главной двери помещались кружки для добровольных пожертвований.

Всякая синагога имела начальника, его нескольких помощников, следивших за порядком в общине, диаконов, собиравших пожертвования, сторожа, отвечавшего за чистоту в здании, равно приводившего в исполнение наказания, равно подававшего из книгохранилищного ковчега свитки. Далее – т.н. поверенного общины – шалиах цибур, к-рый читал молитвы или священные тексты, в случае, когда этого не делал кто-либо из общинников, и переводчика, на случай, если читающий член общины не мог самостоятельно перевести текст с древнееврейского на арамейский.

Синагоге полагалось быть везде, где имелось хотя бы 10 евреев – минимально достаточное число для открытия совмещённых молитвы и собрания. Оттого на собраниях всегда присутствовал постоянный состав из 10-и свободных граждан – батланам. Многие полагают, что названные нормы верны для постхрамовых времён Рассеяния, однако требовавшее присутствия-участия как минимум 24-х персон (кол-во аронидско-священских чред) богослужение в Храме косвенно указывает на более ранние, т.е. на, вполне возможно, ещё или уже прихрамовые сроки означенного порядка.

Синагогально-общинное богослужение в разбросанных по всем местам обитания иудеев синагогах (к-рых в одном только храмовом Иерусалиме насчитывалось в 1/Ивв., по преданию, 48), делилось, без, отлично от храмового, священников и жертвоприношений, причём совершаясь три раза в неделю, по субботам, понедельникам и четвергам, на утреннее – в 9 часов утра, и вечернее – в 3 часа пополудни. Во время собрания мужчины были отделены от женщин низкой перегородкой или решёткой. К богослужению относились молитва, пение псалмов, чтение Библии с толкованием, совершение обрезания и установленных законом омовений.

Как утреннее, так и вечернее богослужебные собрания начинались с благословений, чтения 10-и заповедей, молитвы «Слушай, Израиль» (Втор. 6,4-9), заповедной выдержки из Второзакония (11,13-21) и стихов из Кн.Чисел об израэлитских –

отличительный признак иудеев-израэлитов — кистях на краях одежд (15,37-41).² Присутствующие выслушивали молитву стоя и отвечали громким «Аминь». После этого, когда члены общины садились, следовало чтение священных книг-свитков: сначала — поверенным, кто снова вставал и становился к кафедре, или каким-либо общинником — выдержек из Торы (по праздникам соответствующие разделы), к-рые назывались Параша; потом — поверенным, тем же или другим общинником, — выдержек из пророков — Хафтара. Притом пророки читались только во время утреннего богослужения, по субботам и в праздники.

Поскольку во времена Иисуса древнееврейский язык Книг Св. Писания давно вышел из гражданского употребления, прочитанный текст тут же, как сказано, переводился, либо самим сведущим чтецом-толкователем, либо переводчиком, на арамейский. Из Торы таким образом читался с последующим переводом каждый стих, из пророков — без = до перевода — не более трёх стихов. Чтение из Книг Пророческих было на Ив. н.э. делом устоявшимся и обычным, а в амплуа чтеца молитвы, Торы, пророков, проповедника и толкователя мог выступить любой — один или не один — добровольно вызвавшийся взрослый общинник-израэлит-иудей мужского пола.

* * *

То, что дошло до нас о синагогальных богослужениях-собраниях древности через позднейший Талмуд, восходит в основном к фарисейскому преданию и, разумеется, может частично расходиться с тем, что происходило в Назарете, к-рый, как нам ведомо, был достаточно необычным поселением особой масти ессеев-иешуитов-нетцеритов (только ли?) и единомысленных с ними (или сочувственно относившихся к ним) мирян. Хотя, каким по составу являлось население Назарета Галилейского на 30-е гг. Ив. н.э. — вопрос, поскольку за 30 прошедших с рождественской поры лет в его составе могли произойти изменения.

Впрочем, разве не в 30г., надо полагать, ортодоксальный иудей-мессианист Нафанаил говорит Филиппу: «из Назарета может ли быть что доброе?» (см. выше). Т.е. этот галилейский полис (независимо от пренебрежительного отношения иудеев Иудеи к смешаннонаселённой Галилее, откуда происходил и сам Нафанаил) продолжал пользоваться в собственно галилейско-иудейской среде (к-ря тоже, в свою очередь, была неоднородной или однородно-разношёрстной) не лучшей репутацией. Однако, в целом фарисейско-талмудическое предание о древней синагоге и синагогальности спроецировать на, выразимся так, полусессейский Назарет наверняка вполне можно. Не были ли ессеи правоверными (пусть даже сектантского толка) иудеями-яхвистами, причём, по различным пунктам, даже куда правовернее, куда строже и радикальнее фарисеев, отчего в их, в данном случае, назарейн, приверженности к устрожённой синагогальной общинности, к устрожённой практике, наконец, в их большем религиозном рвении, не усомнишься.

Примечательно, что стих из Исаии, прочитанный Иисусом в поданной Ему книге, или же стих Исаии, по Иисусову слову, порядком короче длинного масоретского текста канонических Библий, включающего далеко не один стих и, главное, содержащего одновременно с проповелью лета Господня, в неразрывной связи

---

² Например, одежда самарян имела кисти голубого, иудеев — белого цвета, по чему, вероятно, самарянка у колодца Иакова сразу узнала в Иисусе иудея (Ио.4).

с ним, проповедь «дня мщения Бога нашего».³ Последние слова о мщении Иисус не произносит, что вовсе не случайно, и на чём нельзя не сделать толковательский упор как по смыслу, так и по сути. Ведь Он – Спаситель-Исцелитель-Искупитель, а не ожидаемый евреями спаситель-сокрушитель-мстителю!

То-то Иисус Соломонид, сын Иосифов... Соломонов, Давидов... Иаковлев, Исааков, Авраамов, родился не в мартиальный вторник, но в меркуриальную среду 6.01.1г. до н.э., в субботний, по седмично-юбилейному календарю Ездры и Неемии год! То-то волхвы с Востока поклонились годовалому Младенцу в четверг 6.01.1г. н.э., в день Юпитера, в Юбилейный, по тому же – аронидскому календарю, год, когда 24.06.1г. н.э., в пятницу, родился Иоанн Предтеча (сын Аронида Захарии из 8-й чреды Авии и Аронидки Елисаветы из 9-й чреды Иешуа). То-то Иисус Нафанид, сын Иосифов... Нафанов, Давидов... Иаковлев, Исааков, Авраамов... Адамов, Божий, явился на свет не в свинцово-сатурнальную субботу, а в солнечное воскресенье 25.12.1г. н.э., в седмичный, по царскому субботне-юбилейному календарю Иисуса Навина и царя Давида, год. То-то Иисус Соломонид (Заратустра) пожертвовал свою индивидуальность Иисусу Нафаниду (Кришна) – апрельская Пасха 14г. н.э. – в субботний год по аронидскому седмичному календарю. То-то Иоанн Креститель явился из пустынь Израилю как раз по истечении аронидского субботнего года (27/28гг.) – 1 тишри = 8.09.28г. н.э. То-то Иисус из Назарета принял Крещение в Иордане в седмичный год, по царскому календарю, в день Анаэль-Венеры, в пятницу 6.01.30г. н.э.

Так, разве не естественна, разве не симптоматична проповедь Иисусом Христом (теократор по чину Мелхиседека) лета Господня благоприятного именно в Юбилейный год и именно по *царскому*, притом действительному на означенное время, в отличие от *аронидского*, седмично-юбилейному циклу-календарю Иисуса Навина, Судей, Давида и Соломона!

Ново-новейшие, да и древние со средневековыми, экзегеты уверяют, что в библейском контексте лето Господне параболически-символически означает наступивший день Господень, к-рый оно, можно сказать, действительно, означает, но при первичности вполне реального лета Господня как собственно Юбилейного года, к-рый проповедует, и освободительные предписания к-рого пришёл исполнить Иисус Христос (Лев.25) (Р.л. 344-70).

И Он, следует заметить, не пророчит Юбилейное освобождение-отпущение в будущем, поскольку это освобождение-отпущение исполняется, перво-наперво, конечно, для тех, кто видит неудержанными глазами и слышит незаткнутыми ушами, – в настоящем, с претворением (наступившей осенью крещенского 30г. н.э.) 30-й юбилейной сорокадевятiletки, в 31г. н.э.! (Не случайно календарно наступивший осенью Юбилей не провозглашается в грядущем, на грядущее, а проповедуется его исполнителем Христом именно в календарный период между Рождеством, Крещением и нисановским новым годом, нисановской весной, в преддверии пришедшей духовно и близящейся календарно весны.)

Т.Цанн («Ев.Лк.») пишет о параболе года освобождения, введшего-де в заблуждение валентиниан, сделавших на данном основании вывод о всего-навсего годичной деятельности-проповеди Христа от Крещения до Голгофы (S.239). Да, верно, и валентиниане с василянами, и Климент Александрийский, правда, первые больше на гностической основе (Р.л. 1343-45), делали, имея перед собой 4-ю гл. Ев. от Лк.

³ «Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам – открытые темницы,

Проповедывать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих...» (Ис.61,1/2...)

(или в т.ч. её), неправильный вывод о всего одном от Иордана до Креста господне-благоприятном Христовом годе. Но стержень тут отнюдь не в какой-либо параболе, если последняя на заднем плане (очень даже могущего быть многосмысленным) евангельского текста и присутствует, а в реальном (хронокалендарном) Юбилее, к-рый прошляпили не владевшие ключом/ключами к хронореконструкции крайне важных для понимания библейской истории-метаистории-теологии еврейско-иудейских суббот-юбилеев и Климент, и Гностики, и Цанн, и все прочие.

Отсюда, спрашивается, на что безоговорочно позитивно реагируют общинники-прихожане, слыша слова Иисуса об «исполнении ныне писания сего» (Лк.4,21)? Помазанника они в Нём не видят, не хотят видеть, или сильно-сильно сомневаются, или видят смутно, и притом далеко не все, невзирая на чудеса, совершённые Им, и невзирая на дивящие их слова благодати из уст Его. Не сын ли Он умершего семью годами ранее Иосифа Плотника (+ 24г.)! (Д.И. 932-37). И, стало быть, о каком Мессии здесь может идти речь?! А вот в чём присутствующие в синагоге простые назаряне вовсе не сомневаются, так это в Юбилейном годе, в том, что на дворе Юбилей.⁴

Вот, что они засвидетельствовали Ему без обиняков. Т.е. (хроно)дата лета Господня – не иллюзия и не секрет, она назарянам хорошо известна. Т.е. Иисус проповедует лето Господне, по календарю, к-рый, пусть будучи для части иудеев спорным, продолжает служить хронометражом, продолжает быть мерилом времени, продолжает оставаться счётчиком-спидометром метавремени, продолжает работать в еврействе, для еврейства и, при всех случаях, по ряду положений-пунктов, соблюдается-исполняется. Следовательно, назаряне засвидетельствовали (Лк. 4,22) Иисусу то, что не могли не засвидетельствовать, то, от чего никуда не денешься, никуда не уйдёшь.

Вероятно, и предшествующий юбилей 20/19гг. до н.э. не остался в царстве Иудейском без внимания при находившемся тогда на коне и на пике династическом объединителе Иродиан с Маккавеями (их политическом могильщике) – Ироде (с его сыновьями от Хасмонеи Мариамны Александром и Аристовулом в качестве престолонаследников). Не Ирод ли, реставратор-обновитель Храма Господня, всегда подчёркивал как свою стопроцентную преданность Риму, так и свою лояльность-приверженность израэлитско-иудейской традиции! Не Ирод ли тшился быть для иудеев царём-батюшкой! Не Ирод ли серьёзно метил в Машахи! И разве чем-то похожему на Ирода лоялисту-конформисту-традиционалисту Каиафе не должно было заметить и отметить (без намёка на какой-либо мессианизм) наступление очередного (или для кого-то внеочередного) календарного Юбилея.

Напомним, с VIIIв., по пленении ассириянами 10-и колен, не шибко соблюдавшиеся и ранее праздничные Юбилеи, требовавшие присутствия представителей всех 12-и колен, и, в частности, аграрно-юбилейные предписания Закона, сошли на нет. Хотя в 707/06/05гг., при нашествии Санхериба, иудеи, в царствование благочестивого Езекии, по почину именно пророка Исаии, и субботу 707/06-го, и юбилей 706/05гг., в т.ч., аграрно, или, по крайней мере, аграрно, о чём предельно ясно повествуется в Библии, строго соблюли (4Ц.19,28/29; Ис.37,29/30) (Д.И. 418-28).

Короче говоря, в какой именно мере, по каким именно пунктам, юбилеи, согласно восстановленному Маккавеями, царско-израэлитскому циклу-календарю (118/17гг.;

---

⁴ О приверженности Иисуса Христа, Сына Давидова, царско-израэлитскому седмично-юбилейному циклу Иисуса Навина и Давида говорит не только то, что на время Мистерии Голгофы этот восстановленный Симоном Маккавеем цикл был действенным, но и то, что Иисус был позднее, в декабре 32г., на учреждённом Маккавеями празднике Обновления (Ио.10), к-рый многие оппоненты Маккавеев игнорировали. (Не по почину ли столь любых ему фарисеев царь Агриппа нововвёл в 41г. вместо израэлитско-царского иудейско-аронидский – езраитско/неемитский – цикл?) (Р.л. 356-59)

69/68гг.), соблюдались-отмечались во П/Лвв., равно юбилей 20/19гг. при Ироде, — неизвестно. Но то, что они не прошли для иудеев незамеченными, уж не говоря об их счётно-календарном, об их важном хронозначении, оспориванию не подлежит.

* * *

Итак, назаряне на утреннем субботнем собрании-служении в синагоге засвидетельствовали-освидетельствовали Юбилейный год. Они изумлены словесной благодатью из Иисусовых уст, но они, тем не менее, или, правильнее будет сказать, тем паче, недоумевают, зная Его как Иосифова, как плотникова сына. Не Он ли лишь приёмный сын старшей сестры одноименной ей и умершей в 14г. н.э. Марии — вдовы другого вифлеемского Иосифа (+ 13г.), к-рая была принята с детьми в дом овдовевшего Иосифа Галилеянина-Назарянина, отца одного ребёнка — сына Иисуса — ок. 15г. н.э.? Не Он ли только сводный и (по материнской линии) двоюродный брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона, а также двух, по всему, замужних на 31г. сестёр?

Да, одноименный Ему двумя годами старший, скорострительно умерший 17 лет назад, в апреле 14г., Его двоюродный и сводный брат Иисус был весьма преуспевающим в учении и подающим большие надежды вундеркиндом, был, б.м., унесшим с собой в могилу какую-то тайну сыном знатного Иосифа Вифлеемлянина... Однако, при чём тут нынешний Иисус из Назарета? Да, Он получил воспитание в Назарете и помогал отцу в плотницкой мастерской; да, Он, после кончины двоюродного брата, (ребёнок и отрок со странностями, — не от мира сего) начал, после кончины брата, выделяться среди сверстников своими (вдруг ставшими!) незаурядными способностями; да, Он потом плотничал в Назарете и окрест, совершил несколько ближних странствий и даже одно дальнейшее путешествие в 23/24гг.; да, Он с ок. 25г. активно контактировал с орденскими ессеями и посещал, так и не став, впрочем, членом есеевской общины, их центры в районе Мёртвого моря... Но всего этого для признания за Ним со стороны назаретян какого-либо высшего проповедническо-пророческого (о мессианстве-мессианизме — вообще молчок) статуса-достоинства-предназначения явно мало. А касаясь врачевательства, пусть покажет-докажет. Как говорится, пока не увидим, пока не потрогаем, не уверуем.

Оно и (при очерствении обрезанцев необрезанным сердцем), согласитесь, понятно. Если аж два с лишним года спустя Апостол Фома не мог уверовать, пока не увидел воскресшего Распятого и не вложил персты в раны Его, то чего, спрашивается, требовать от этих геттоизированных, от этих зацикленных на блюжении-пестовании сертификата крови, от этих отгородившихся от остального мира и замкнутых на своём закрытом мировоззрении, будь оно хоть есеевским, хоть полу-есеевским, хоть каким, но при всех случаях, сегрегально-еврейским, сегрегально-иудейским, назаретян! Это не отягощённым еврейством-иудейством сихаритам-самарянам-полуизраэлитам ничего не помешало принять явившегося к ним, явленного им Иисуса, чего никак не скажешь о закосневших в своём, пусть разнообразном, иудаизме иудеях.

Увы, назарянам-назаретянам 31г. чуждо (сродни Фоме апреля 33г.) положение «...блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ио. 20,29). Правда, отлично от Фомы, большинство из них, оставшись, образно говоря, в *старой* синагоге, так и не прозреют, так и не обрежутся сердцем, так и не уверуют.

Они что-то слышали об Иисусовых чудотворениях в 30г., но, главное, они знают о недавнем исцелении Им сына капернаумского царедворца. То-то они ждут какого-нибудь исцелительного чуда. Это условие («врач, исцели Самого Себя»)⁵: преде-

⁵ «Генезис рабба»: «Врач, врачуй твою собственную хромоту» (23(15с)).

монстрируй-де нам воочию, что ты не только и не просто сын Иосифов, а там посмотрим. Не будут ли иудеи в 33г. кричать при кресте Голгофы: «Спаси Себя Самого и сойди со креста» (Мк. 15,30). Поистине «никакой пророк не принимается в своём отечестве», будь то отечество малое или отечество большое.

Причём в Ев. от Мф. (13,57) и Ев. от Мк. (6,4) Он повторит этот адресованный назарянам упрёк, уже не проповедуя, как у Луки, в начале 31г. н.э., но завершая-закрывая лето Господне, т.е. истекающий осенью 31г. Юбилейный год (см. ниже). Собственно же слова о неприятии пророка в своём отечестве сделаются крылатыми, во-первых, имея подтверждения в прошлом, а во-вторых, найдя не одно яркое подтверждение в будущем, и оставаясь актуальными до сих пор.⁶ Читатель в курсе, один из главных уроков истории в том, что люди упорно не извлекают из неё уроков.

Он пришёл к своим и свои Его не приняли. Ессейский или полуессейский Назарет ещё более, чем прочие иудеи, пёкса о чистоте еврейского богоизбранничества, являясь своего рода иудейской резервацией. Но ведь правомерность её экзистенции, по исполнению Рождественских (1/1гг.), Одухотворительной (14г.) и в особенности Крещенской (вкупе) Мистерий, о чём ни назаряне, ни иудеи др. направлений, в подавляющем большинстве, на 31г. ведать не ведали (полагая, что время оно ещё на настало), иссякла, отходила в прошлое, превращаясь в сегрегативный тормоз их дальнейшого развития, превращаясь в консервацию-самосохранение ради консервации-самосохранения.

Посему, хоть и спасение всё ещё, до полного исторического исполнения совокупной Мистерии Голгофы (и шире — до явления ойкуменического Апостола язычников Павла, чьим спутником был как раз ойкуменический Евангелист Лука) — от Иудеев, о чём Иисус недвусмысленно сказал самарянке у колодца, теперь сделавшим упругими шею свои, слепыми глаза и глухими уши назарянам приводятся два, пожалуй, самых разительных примера с участием оказавшихся восприимчивее к истине из уст двух великих пророков, оказавшихся более достойными, нежели иудеи, исцелительной милости Божией язычников.

Иисусом называются Илия и Елисей. Речь идёт о направлении Илии волей Всевышнего в Сарепту Сидонскую и о воскрешении им там, за пределами Земли Обетованной, сына вдовы из Сарепты. Речь идёт об исцелении Елисеем прокажённого и возродившегося к жизни Неемана Сириянина, о чём мы подробно беседовали в «Дороге на Иордан» (с.239-41; 271-74). Не был ли вдохнувший жизнь в умершего отрока (единственный сын вдовы) Илия кармическим предшественником-предварителем Иоанна Предтечи! Не был ли Елисей, на к-ром дух вознесённого-восхищённого Илии опочил вдвойне, и по слову к-рого Нееман Сириянин исцелился, кармическим предшественником-предварителем Иоанна Богослова! Метаистория Илии и Елисея! (см. «Д.И.» 239-313).

Заострим внимание на сроках, обратимся к хронологии. 3 года и 6 месяцев заключения неба, засухи, неурожая и голода, в царствование Ахава Израильского, супруга непримиримой антагонистки-гонительницы Илии Иезавели (Антипа и Иродиада), имели место, с большой долей вероятности, в 870 — 67гг. И небо разразилось благодаря великоподвижничеству (родившегося в субботнем 888г.) Илии спасительным дождём на исходе субботного (по израэлитско-царскому календарю) 868/67гг. до н.э. А деятельность явившегося из пустынь Израилю Иоанна Крестителя, как мы помним, началась 1 тишри 28г. н.э. (с истечением очередного субботного года по отменённому при Симоне Маккавее аронидскому календарю Ездры и Неемии) и продолжалась до Иоаннова заточения в Юбилейный год, в

---

⁶ Пророков нет в отечестве своём, —
Но и в других отечествах — не густо. (Высоцкий)

декабре 30г. н.э., тогда как общий срок от выступления Иоанна в сентябре 28-го до его казни в марте 32г. н.э. составляет 3 года и 6 месяцев. Таковую вот косвенную и, вместе с тем, крайне важную информацию содержит 4-я гл. Ев. от Лк.⁷

Ну и когда, спрашивается дальше, очистился благодаря Елисею, совершив омовение в Иордане, от проказы уверовавший в еврейского Бога, уверовавший в Бога Единого язычник Нееман Сириянин? Оказывается, с достаточной долей вероятности, в юбилейном 852г. до н.э. (дата кончины одного из трёх благочестивых царей Иуды в эпоху Двущарствия – Иосафата). Удостоверьтесь, соответственно, в какой взаимосвязи между собой находятся, какими пронизывающими всю историю Народа Божия живыми кровотоками связаны-питаемы внешне и внутренне различные даты, события и сроки священной летописи. Так, что приведённые Иисусом примеры с Илией и Елисеем, с сыном вдовы из Сарепты и Нееманом Сириянином, вдвойне-втройне актуальны!

Однако, Его слова привели услышавших/увидевших в них приоритет язычников перед иудеями, в т.ч., перед ними или перед ними прежде всего, назарейн в свирепую ярость. И они выгнали Его из синагоги и даже хотели низвергнуть с горы, но Он, прошед посреди них, т.е. (божественной) силой Иисуса Христа (о к-рой Лк. не распространяется и к-рую не распознали ослеплённые яростью назарейне), удалился.⁸

ТРИ ОПОРНЫЕ ХРОНОДАТЫ 31г. н.э.

Вот сейчас самое время и место передать слово Евангелисту Матфею:

«И оставив Назарет, пришёл и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых,

Да сбудется речённое чрез пророка Исаию, к-рый говорит:

«Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая,

⁷ Три с половиной года – нарицательный суммарный хроноинтервал – время (год), времена (два года) и полвремени (полгода), символизирующий-олицетворяющий в качестве пророческо-апокалиптического срока/сроков в Библии (и в источниках некоторых др. народов) период несчастья, период борьбы сил Света (Всевышнего – у евреев и христиан; богов или героев – у язычников) с силами Тьмы. В Библии мы находим этот интервал в Книге современника, очевидца и участника Вавилонского пленения, последнего из Больших пророков Св. Писания Даниила (7,25; 12,7) и в последней Книге Нового Завета – в Откровении Иоанна Богослова (12,14), где в не менее выразительных, чем таинственных-загадочных текстах и контекстах названы именно время, времена и полвремени. Разве они случайны в жизни связанного особой мерой с Даниилом (см. явление Ангела Господня Захарии) и совершенно особенным образом с Иоанном Богословом Иоанна Предтечи-Крестителя! время, времена и полвремени к-рого, т.е. три с половиной года от его выступления до мученичества, не случайно дольше 3-х лет и 3-х месяцев Иисуса Христа от Крещения до Голгофы (ускорение новых, в отличие от старых, сроков), плюс – не случайно дольше Христова времени от январского Крещения 30г. до майского Вознесения и майской Троицы 33г. (см. ниже).

⁸ К слову, эта попытка назаретских беспредельщиков устроить скорую расправу над Иисусом не находит оправдания даже в устрожённом талмудическом «Санхедрине»: «Того, кто крадёт жертвенный сосуд и спешит скрыться с именем какого-либо идола-кумира на устах (т.е., надо понимать, прося у последнего заступничества – К.З.), и прелюбодействует с арамейкой (т.е. с язычницей – К.З.), изблотившие его на месте преступления ревнители могут без процессуального разбирательства предать смерти» (9,6). Иисусу нельзя инкриминировать, по Его субботней проповеди в назаретской синагоге, ни один из перечисленных деликтов, в то время как второй из них вполне мог быть инкриминирован в декабре 33г. Первоученику Стефану, к-рого разъярённые иудейские фанатики предали (при соучастии фарисейского ревнителя Савла) за исповедание имени, дела и истины Христа камнебитному «суду Линча» (Д.Ап.7).

Народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране в тени смертной воссиял свет.

С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Небесное.» (4,13-17) (см. ср. Мк.1,14/15; Лк.4,31)

Можно, как говорилось выше, синхронизировать-согласовать синоптиков и так, что переселение Иисуса в Капернаум, по Его возвращении в Галилею после заточения Иоанна, без ущерба для Четверо-Евангелия, предварит Его приход в отчий Назарет и скандальную синагогальную проповедь. (Сообразно Цанну, например, не только Иисус, но и вся Его семья переселилась в Капернаум аж во дни чуда в Кане.) Но делать этого мы не станем и датируем капернаумское переселение временем после проповеди исполнившегося и исполняющегося в настоящем лета Господня благоприятного (весьма актуальный и один из опорных закадровых хронофикспунктов Благовеста в целом), к-рая, не приведя к полному разрыву с разгневанными т.н. языческим примером согражданами-земляками, чей гнев со временем остыл, тем не менее, наглядно продемонстрировала тщетность проповеди слова Божия среди них.

Причём переселились ли одновременно с Иисусом на Генисаретское озеро в начале 31г. также Матерь и братья Его (о двух замужествовавших за назаретянами сёстрах речи нет) – вопрос. Впрочем, не столь существенный, поскольку их семья вполне могла жить, имея родню в Капернауме, и на два дома, обретаясь, отлично от избравшего Своим постоянным местожительством Капернаум Иисуса (К-рый, по всей вероятности, поселился отдельно), как в Капернауме, так и в Назарете.

Таким образом, повторим, дата проповеди лета Господня, т.е. манифестируемого Благовестом от Лк. Юбилейного года – январь/февраль 31г. н.э. И – внимание! – охватывают эти хроноюбилейные рамки у синоптиков следующие маркированные (за кадром) в соответствующих главах-стихах сроки-события. 1) Ев. от Мф.: с 13-го стиха 4-й (переселение из Назарета в Капернаум) до заключительного 58-го стиха 13-й гл. (пророк без чести в своём отечестве); 2) Ев. от Мк.: с 14-го стиха 1-й (проповедь в Галилее по заточении Иоанна) до 13-го стиха 6-й гл. (послание 12-и на служение); 3) Ев. от Лк.: с 14-го стиха 4-й (возвращение в Галилею в декабре/январе 30/31г.) по 6-й стих 9-й гл. (послание 12-и на служение). Т.е., в объективе время с начала 31г. до послания Иисусом избранных весной/летом 12-и Апостолов на (полугодичное) служение осенью 31г., после чего сам Иисус идёт в сентябре, по хроноистечении, с наступлением 1 тишири (6.09.31г.) нового года, лета Господня, на праздник Иудейский – 10 тишири = 15 сентября – в Иерусалим, что благовествует в гл. 5 снова принимающий евангельскую эстафету у замолкающих с наступлением осени 31-го до весны 32г. синоптиков Евангелист Иоанн.

Так, в основных чертах-пунктах, выглядит хроносогласование, с одной стороны, синоптических Евангелий между собой, а с другой, их согласование, в ракурсе гармонизации Четверо-Евангелия, с Ев. от Ио. Причём «пророк без чести в своём отечестве», в пору истечения (между строк) Юбилейного года, у Мф. (13,54-58) вовсе не случайно перекликается с «непринятием пророков в своём отечестве», в пору проповеди находящегося в ходу лета Господня, у Лк. (4,24). Они (оба эти места-блока) взаимосвязаны не как хроносинхронистические, но как сущностно-смысловые параллелизмы, один из к-рых – у Лк. – открывает, тогда как другой – у Мф. – закрывает вполне определённый хроноэтап в жизни Мессии. При всём том, послание 12-и на служение у Мк. (6,13) и Лк. (9,6), ни в коей мере, не противоречит параллельному месту из Мф. (10), где различные по срокам-времени (весенне-летнее) *избрание-назначение* 12-и и их (осеннее) *послание* на служение, в отличие от Мк.(3) и Лк.(6), умышленно, сообразно особому композиционному

построению Ев. от Мф., где событийная хронопоследовательность в пределах юбилейного 31г. не соблюдается (см. ниже), не дифференцированы.

Плюс к тому, более чем примечательно закодированное наличие-присутствие в Четверо-Евангелии (возле еврейско-иудейского) юлианского календаря, юлианского года. Удостоверьтесь! Если в Ев. от Лк. Лето Господне неспроста проповедуется Иисусом, неспроста манифестируется Лукой с начала, в начале 31г. н.э., то у всех трёх синоптиков оно неспроста истекает в конце, с концом лета 31г. н.э., следом за чем уже сентябрьской осенью вновь звучит (с высоты орлиного полёта) голос Евангелиста Иоанна.

Далее, к вышеназванным охватным хронофикспунктам 31г. – лето Господне (Лк.4,19) и праздник Иудейский (Ио.5,1) – необходимо прибавить ещё один, третий в общей сложности и второй по времени, промежуточный – майский. Это Лк. 6,1 – суббота, первая по втором дне Пятидесятницы (а не Пасхи и не какого-либо иного праздника), к-рой, т.е. субботе 19 мая, с одной стороны, предшествует имеющееся у всех трёх синоптиков призвание Иисусом мытаря Левия (Мф.9,9; Мк.2,9; Лк.5,27), и к-рая, с др. стороны, предваряет-маркирует время избрания-назначения после субботы 26 мая, надо полагать, ок. или не позднее 1 июня 31г. 12-и (попарно посланных в сентябре на самостоятельное до весны 32г. служение) Апостолов.

Посему в нашем распоряжении три опорно-отсчётных хронофикспункта за 31г.: два в Ев. от Лк. (4,16; 6,1) и один (Праздник Иудейский) в Ев. от Ио. (5,1). Есть в Евангелиях и др., в частности аграрно- или климатически-опорные хроноориентиры побочного характера, т.н. второго эшелона, к-рые, будьте уверены, выявятся-проявятся в ходе нашего повествования. Однако, в целом, если опираться на перечисленные датировочные точки-вехи, картина по наиболее сложному для хронореконструкции евангельских событий 31-у г. н.э. становится-оказывается вполне прочитываемой, более того, вполне ясночитательной.

И не все интегрируемые этими, согласитесь, очень даже чётко расчерченными осевыми хронорубежами события-действия-таинства-параболы следует, в контексте взаимосогласования Евангелий, гармонизировать в порядке непременно совпадающей хронопоследовательности или абсолютной синхроничности. Ибо внутри данного многомесячного (хроно)интервала 31г., в жизнедеятельности Иисуса Христа на дистанции от Крещения до Голгофы, для (специфически переживающих единство Времени и Пространства) Евангелия и Евангелистов приоритетно отнюдь не хроноблаговествование.

* * *

Впрочем, отложим, предоставив заинтересованному читателю по библейскому 31г. н.э. как ключевые даты, так и информацию к размышлению, абсолютную с относительной хронологией-метахронологией и займёмся, уяснив себе, где именно мы во времени и в пространстве находимся, разбором-раскладом процитированных выше стихов Ев. от Мф. (4,13-17).

Обращает на себя внимание высокий слог Евангелиста, взятая им высокая нота в слове о Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, в апелляции Благовеста к самому мессианистическому, к первому из Больших (письменных) пророков *илиштов-элишаитов* – к Исаие (VIII/VIIвв.). Не пророчит ли, не провидит ли (причём, что интересно, взирающий на Галилею из-за Иордана) Исаия – современник переселения депортированных в три этапа (734 – 23 – 15гг.) Десяти колен Израилевых, и среди них, в первую очередь, неффалимлян и завулонитов, грядущее возвеличение Галилеи языческой! Свет народу, ходящему во тьме! Свет

обетованный у Исаии, и свет – воссиявший, согласно Ев. от Мф., на живущих-сидящих в стране тени смертной! (см.ср. Ис.9,1/2; Мф.4,16)

Почему, спрашивается, Галилея языческая? Потому что в результате катастроф и катаклизмов, постигших греховный, впавший в языческую скверну и уведённый в полон, Израиль, в результате заселения (небезостаточно обезлюженных) израильских земель языческими переселенцами, к-рые смешались здесь с остаточными десятиколенниками, Галилея стала смешаннокровной, сделалась, с позиции интолерантных иудейских изоляционистов, в репатриальную эпоху после Вавилонского пленения, расово неполноценной-недоброкачественной, и была дистанцирована-отстранена радикальными национал-сегрегаторами от общества Господня (Р.л. 273/74; Д.И. 359-61-72/73-77-79/80-85-90/91-410-15). Была отстранена от участия в дальнейшем генезисе богоизбранного пестующего мессианскую наследственность, мессианскую телесность Народа Божия, Народа в Законе, голубая кровь к-рого подлежала спасению-упасению в еврействе-иудействе как в ветхозаветной чаше Св. Грааля.

Положение изменилось лишь во II/Ивв. до н.э., после перехода Палестины от владевших ею с 301г. Птолемеев к в 198г. Селевкидам, после Маккавейских войн и прихода на смену первым интолерантным братьям Маккавеям их потомков, кто, начиная с Иоанна Гиркана, сделалась и всё более делались, ходя в теократорах, эллинизированными лаицистами. Если братья Хасмонеи, от Обновления храма Иудой до гибели Симона (164 – 34гг. до н.э.), ещё выступали за освобождённую от селевкидского ярма независимо-закрытую Иудею, отнюдь не столько экспансируя, сколько, по возможности, консолидируя-собирая сочленов общества Господня в её ощетинившихся, подобно ежу, миниатюрных пределах, то Иоанн Гиркан (134 – 03гг.), Иуда Аристовул (103/02гг.) и Александр Яннай (102 – 75гг. до н.э.) уже проводили, пользуясь дальнейшим ослаблением упадочной Селевкидской империи, политику безоглядной территориальной экспансии и неразборчивой иудаизации обитателей покорённых территорий, ставя последних перед выбором – обрезание или изгнание. Обмирщвлённый мини-империализм, невзирая на протесты религиозных мессианистов и национал-изоляционистов (многим из к-рых верховенство Рима или даже подвассальное царство не притязавшего на первосвященство Ирода казалось желательнее власти предавших-де сакральные идеалы еврейства обезбоженных Маккавеев).

Так, пёстрая по составу народонаселения нечистокровно-чресполосная Галилея, где проживали и фанатичные, поправовернее иудейских иудеев иудеи, и позавчерашние-вчерашние прозелиты, и эллинизированные евреи, и язычники, снова попала, вместе с промежуточной Самарией, в орбиту Иудеи-Израиля, будучи на I/Ивв. н.э., в куда большей мере, чем самарянская Самария, втянута в еврейство в качестве, для одних – родной или почти родной, для других же – бедной, или непутёвой, или бестолковой, или дальневторосортной, сестры-родственницы. При всём том, если по смерти (интегралиста-интернациоаналиста на службе у Рима) Ирода, Иудея, Самария и Идумея подпали его сыну Архелая, а с бг. н.э. вошли в состав учреждённой Августом провинции Иудея, то Галилея, о чём мы знаем, оставалась (сродни трансйорданской Перее) под римским вассалом – тетрархом Антипой, в то время как в преимущественно языческом заиорданском Трахоне княжил его сводный брат – тетрарх Филипп.

Однако, не предвосхищает ли отмену богоизбранничества по старой вере упразднение богоизбранничества по крови! Нет больше, по исполнению Мистерий Рождества (1/1гг.), Одухотворения (14г. н.э.) и Крещения (30г. н.э.), прежде всего, чистокровных богоизбранников. Таинство свершилось! И к кому, следовательно, должен обратиться в последний еврейско-иудейский и одновременно в первый

вселенский Юбилей Тот, Кто пришёл (придя сначала, видит Бог, к своим) для всех и каждого, если не к отягощённым кровной наследственностью (над к-рой, пусть по-разному, корпели-тряслись и в Иудее, и в Назарете Галилейском) смешанно-кровным евреям-галилеянам на когдатозных землях Завулону и Неффалима! Не услышат ли, не отзовутся ли на слово Божие отзывчивее, нежели обрезанные плотью, но глухие сердцем внутриматериковые фоссильные иудеи, приозёрные, на пути приморском, более открытые, более восприимчивые галилейские полукровки, прозелиты и др.! Миссия богоизбранной крови выполнена и то, что было давеча актуально-позитивным, было обязательно-необходимым, сегодня для движения вперёд — неоправданное препятствие.

Отчего в библейско-евангельском объективе море, озеро, Иордан, т.е. элемент находящейся в животворном движении воды? Пространство (море; озеро) и Время (озеро; река). Ведь море и жухлый, почивший вдали от морей и трезубцев материк — это не одно и то же как физически, так и, в создавшейся ситуации, наипаче, духовно, параболически. Сегрегация-интроверсия иудеев — народа континентально свернувшихся немореходов, теперь, по рождественско-крещенском Исполнении Времени, пагубна, тогда как *мировая вода* объемлет и соединяет всю Ойкумену, она образ и прообраз выхода из обречённой на высыхание, отсечённой от питательных источников затхлой запруды, из гетто, из резервации-консервации-стагнации — в мир, в люди, в космос. И тут очень своеместны историко-метаисторические аналогии, воззвание к былому еврейства. То-то на повестке дня пленение в 723/22гг. неффалимлян и пленение, по итогам последней закончившейся падением Самарии противозраильской ассирийской кампании 717 — 15гг., завулонитов.⁹

---

⁹ Примечательно, как сроки и интервалы депортации Десяти колен отражены в еврейском предании, в иудейско-талмудической традиции. См. Strack / Billerbeck «Das Ev. nach Matthäus erläutert aus Talmud und Midrasch» (München-1922; S.160). «Мидраш НЛ» (5(306): «Как израэлиты ушли в изгнание?» Р. Елеазар б. Педат (ок.270г.): «Сначала были пленены колена Рувима и Гада». Р. Шмуэль бен Нахман (ок.260г.): «Сначала — колена Завулону и Неффалима», см. Ис.9,1: «Прежнее время умалило землю Завулону и землю Неффалимову». Понимая «прежнее» как перво- или начально-депортакционное, р. Елеазар толкует слова р. Шмуэля: «Когда Рувим и Гад были пленены, подверглись также пленению Завулону и Неффалим». А вот в «Седер Олам» (23), с неточной ссылкой на Ис.36,1, сказано: «И было в 14-й год царя Езекии, пришёл Сеннахирим, царь Ассирийский». 8 лет отделяют первое пленение от второго, равно 8 лет второе от третьего: потом он (Санхериб — К.3.) переждал ещё 8 лет и пришёл в Иудею, чтобы исполнилось сказанное в Ис.9,1. В первый раз (когда были пленены Рувим и Гад) он умалил землю Завулону и Неффалимову (обитатели к-рой стали жертвой второго пленения), после чего, в конце, он вымел (Ис.14,23) остаток 10-и колен» (= Мидраш Танхума 248б; Числа рабба 23 (194д).

Т.е. еврейское предание, к-рое, как мы знаем, сливает всех имевших дело с еврейством ново-ассирийских царей в образе/облике универсального супостата Санхериба, сохранило, пусть приглушённую и отягощённую накладками, но всё же более верную, более близкую к реальной действительности память, чем датирующая пленение Десяти колен, от первых трёх до падения Самарии, периодом 734-22/21гг., в результате якобы всего двух ассирийских кампаний, академическая наука. Мы знаем, что в 734г. были пленены (небезостаточно) транс-иорданские колена Рувима, Гада и полколена Манассии (Д.И. 357-60; 372/73); в 723г. — неффалимляне, остаток трансирданских и часть др. десятиколенников (Д.И.377-80); в 715г., спустя 8 лет, — остаток 10-и колен, в т.ч., принявшие участие в очистительной Пасхе Езекии в 720г. завулониты (Д.И.397-402; 407-12). Спустя ещё 8 лет, в 707г. (14-й год Езекии), Сеннахирим (Санхериб) пришёл в Иудею: события 707/06/05гг.; шмита 707/06 и юбилей 706/05гг.; гибель в 706г. поражённых Ангелом Господним 185-и тыс. ассириян (Д.И.418-27). И наконец, в 701г. Санхериб снова осаждал Иерусалим, взял 46 укрепленных пунктов, пленил 200 тыс. иудеев, но не сломил иудейское еврейство (Д.И. 431-37). Не показательно ли перекликаются с талмудическим преданием, несмотря на его накладку, 8-летние (а не 7-летние), что говорит

ЗАВУЛОН И НЕФФАЛИМ

Завулон (*обиталище*; или *господство*; *властитель*) – 6-й и последний сын Иакова от Лии, родной мл. брат Рувима, Симеона, Левия, Иуды и Иссахара. Причём между ним и Иссахаром родились сыновья Иакова от служанок неплодной Рахили: Дан, Неффалим, Гад, Асир, т.е., в порядке последовательности, Завулон (Зебулон) – 10-й. Переставшая с рождением Иуды рожать Лия родила Иссахара и Завулону, отдав Рахили (добытые Рувимом во время жатвы пшеницы) мандрагоры яблоки (средство против бесплодия) за Иакова (Быт.30,9-20), и назвала сына Завулоном, сочтя, что родив мужу шестерых сыновей, вернула его, одолев сестру-соперницу. Седьмым ребёнком Иакова и Лии была единственная Иаковлева дочь – Дина.

Завулоново потомство составили три сына (Б.46,14; Ч.26,26). Удел же Завулонова колена в Земле Обета предсказал в Египте патриарх Иаков: «Завулон при береге морском будет жить, и у пристани корабельной, и предел его до Сидона» (Б.49,13). Моисей в последнем благословении сынам Израилевым обновил и подтвердил: «...веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих. / Созывают они народ на гору, там закалают законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке» (Вт.33,18/19).

Плородородно-живописный удел колена Завулону в Галилее между Генисаретским озером и Средиземным морем (И.Нав.4,13), с выходом к морскому берегу и гаванью, – лучшая земля на севере Ханаана/Палестины, граничил с уделами Иссахара, Асира, Неффалима и Манассии (Нав.19,10; 16). В его состав входило 12 городов, из них 4 левитских (линия Мерари). В союзе с неффалимлянами завулониты присоединились к войску Варака и Деворы против асорского царя Иавина (Суд.5,1; 8). Завулонитом был судивший двенадцатиколенников 10 лет один из судей Израилевых – Елон (Суд.12/11/12).

Давид, сделавшись в Хевроне царём Израиля, немедленно увеличил численность своего войска на 50 тыс. славившихся как храбрые воины завулонитов (1Пар.12,34; 41). Однако, они не пренебрегали и мирными занятиями, выращивая хлеб, смоквы, виноград, производя изюм, вино, елей, разводя волов и овец (1Пар.12,40). Последние упоминания о них в Др. Завете – участие в очистительно-собираательной Пасхе Езекии в 720г. (2Пар.30,10-18), перед окончательным ассирийским пленением 715г., и в провидении Иезекиила – священное местонахождение среди 5-и, а не 7-и колен Израилевых (48,26/27). В пределах когдатошнего удела Завулону находились Назарет, Кана, Тивериада, г. Фавор и др. освящённые Иисусом места. На границе с уделом Неффалима располагался Капернаум. В Откр. Ио. 12 тыс. Завулонитов – в числе 144 тыс. запечатлённых на челе по 12 тыс. из каждого колена Израильского (7,8).

Согласно одному из талмудических преданий, первоначально Завулоново колено осталось недовольно своим уделом и даже жаловалось Богу на то, что другим коленам достались равнины, поля и виноградники, в то время как оно получило горы, долины и реки. Но впоследствии завулонитам так полюбили море, мореходство и морская торговля, что им, по собственному признанию, простой терновый куст на берегу морском стал милее кедра в др. месте (Мегилла 6а). Соответственно

об их историчности, интервалы между 723-15-07гг.?! Да и 9 лет между 734 и 723г., или 6 лет между 707 и 701гг. тоже, надо сказать, не безнадежно чужды 8-леткам предания, сокращённая-ужатая перспектива к-рого, тем не менее, как сказано, куда ближе к реальности, чем ущербная, чем упрощённо убогая научная (хроно)схема в донельзя сплюснутых пределах 734-22/21гг. Соответственно, между первым пленением заиорданских колен Тиглатпелессаром в 734 и походом Санхериба на Иудею/Иерусалим в 701гг. итого 33 года, превращённых совмещающим-смыкающим израильские и иудейские реалии, события и сроки раввинистическим преданием в три 8-летки.

«Берешит рабба», они тесно дружили с коленом Иссахаровым, совместно изучали Тору и углублялись в божественную мудрость (72). Следуя ещё одному преданию того же источника, из Завулонова колена происходил пророк Иона (98).

Интересно, что сообразно апокрифическому, вероятно, есеевскому «Завещанию 12-и патриархов» (П/Ивв. до н.э.) (Р.л. 380), умерший на 114-м году жизни в Египте Завулон, сродни Неффалиму, особо связан с «лучшим из братьев своих» Иосифом. Именно они скорбят по поводу несправедливости, совершённой братьями в отношении Иосифа, мало того, именно благодаря мольбам Завулона, Иосиф остаётся жив, будучи не убит, но брошен, по предложению Рувима, в колодец. «Однако, когда они хотели убить его, я со слезами взывал к ним не совершать греха сего» (VI Завет Завулона; 1,7). «Плакал же я с Иосифом и трепетало сердце моё, и суставы тела моего дрожали, и я не мог стоять. Видя же Иосиф меня, соболезнующего ему, и их, подходящих убить его, забежал за меня, прося защиты за него» (2,6/7). Не менее интересно и то, что за жизнь брошенного в колодец Иосифа, где он провёл три дня и три ночи (как Иона во чреве кита; или как воскресший на третий день Иисус в могиле земли), опасались Завулон и Иуда, к-рый два дня и две ночи находился при колодце, оберегая жизнь Иосифову, чтобы Симеон и Гад не убили его (4,1-4).

Ниже говорится о ловле рыбы ловцом-рыбаком Завулоном для отца Иакова в Ханаане приморском, о милости Бога к нему за его сострадательное отношение к Иосифу и о сделанном им первым (из братьев) судне для плавания в море (5/6). «И я проходил в нём морские берега, ловя рыб для дома отца моего, до времени, когда мы пришли в Египет» (6,3).

По каббалистической традиции, камень Завулонова колена – Алмаз; месяц – Сиван (в переводе с аккадского – *месяц сроков и праздников*); зодиакальный знак – Близнецы; планета – Рафаил/Меркурий.

Неффалим (*мой спор, борьба*) – 6-й сын Иакова от Валлы, служанки Рахили, родившей до него Дана (Б.30,5-8). Это имя было дано ему Рахилью как знак победы над сестрой. «И сказала Рахиль: борьбою сильною боролась я с сестрою моею, и превозмогла. И нарекла ему имя: Неффалим» (Б.30,8). При отшествии Иакова в Египет, у Неффалима (Нафтали) было 4 сына (Б.46,24). В предречении Иаковлевом на смертном одре он назван «теревинфом¹⁰ рослым, распускающим прекрасные ветви» (Б.49,21); или по др. чтению: «Неффалим – серна стройная; он говорит прекрасные изречения». Умиравший Моисей говорит о Неффалиме как о «насыщенном благоволением и исполненном благословения Господа» (Вт.33,23).

Неффалимову колену достался самый север Палестины (Нав.19,32-39): горы, долины, плодородные равнины, леса и лишённые растительности голые места. Оно граничило с коленами Завулона, Асира и Дана, владея западным побережьем Генисаретского озера и пересекаясь с завулонитами на востоке как раз в районе Капернаума. В пределах колленного удела насчитывалось 16 городов, три из них – левитские (линия Гершома).

Сообщение Флавия о границах неффалимлян до Дамаска (И.д. 5,1,22) – сомнительно. С др. стороны, им не удалось полностью изгнать из полученного во владение, при распределении между коленами, по жребию, удела Св. Земли ханаанян

---

¹⁰ Теревинф – одно из красивейших деревьев (семейство фисташковых) Восточного Средиземноморья, высотой – от 5-и до 10-и м, покрытое густой, дающей летом совершенную тень листвой, с цветами красно-фиолетового цвета (Ис.57,5; Осия 4,13; Сирах 24,19). Терпентиновый сок этого достигающего тысячелетнего возраста и потому символизирующего вечность дерева составляет высокий сорт благовонной смолы. Исаия сравнивает корень благородного теревинфа, как и корень дуба, даже, когда они срублены, со святым семенем возрождения и обновления жизни (6,13).

(Суд.1,33), в связи с чем здесь возвысилось царство Иавина, к-рого одолели Варак и Девора (Суд.4). Позднее воинственные неффалимляне помогли Гедсону в войне против мадианитян и амалекитян (Суд.6). При ассирийском нашествии и пленении колен Израилевых, это колено было отведено в плен, как сказано, в 723/22гг. Неффалимовы ворота – одни из ворот Нового Иерусалима, «с морской стороны», в пророческом видении Иезекиила (48,33), где Неффалиму отведено место среди 7-и колен. В Откр. Ио. – 12 тыс. запечатлённых неффалимлян в числе 144-х тыс. избранных двенадцатиколенников (7,6). Причём, если в благословительном предсказании Иакова Неффалим назван перед Иосифом (49,21-26), тогда как Завулон – после идущего за Левию Иуды (49,5-12; 13-18), а в благословении Моисея, где Иуда предшествует Левию (33,7-11), Завулон – после Иосифа (33,13-18), то в Апокалипсисе имя Неффалима – перед иосифлянином Манассией (7,6), а Завулону – перед (идентичным Ефрему) Иосифом (7,8).

Любопытно следующее. Таинственный Мастер Хирам Абиф, присланный Соломону тирским царём Хирамом, был сыном неффалимлянки и тирянина (3Ц.7,14), что, возможно, свидетельствует не об одном, помимо данного неслучайного, случае смешения между неффалимлянами и тирянами-сидонянами. Далее, из Неффалимова колена происходил благочестивый Товит и, соответственно, его сын Товия (Тов.1,1). В Агаде Неффалим (Нафтали) – быстроногий олень (серна стройная), к-рый принёс безутешному Иакову благую весть о том, что Иосиф жив. Завидев сына издали, Иаков, часто снаряжавший его, очень любившего отца, как скорого вестника, сказал: «Вот приближается Нафтали с благой вестью».

Согласно «Соте» (13а), Неффалиму довелось выполнить важную миссию в споре сыновей умершего Иакова с Исавом, кто препятствовал захоронению брата в родовой пещере-усыпальнице Махпела, притязая на оставшееся там свободное место, поскольку-де Иаков похоронил на своём собственном месте Лию. Но сыновья Иакова настаивали на продаже этого места Исавом (сродни праву первородства) их отцу, указывая на наличие продажной записи в Египте, куда и был отправлен за ней блестяще справившийся с задачей скороход Неффалим.

Дальше – больше (хотя, по срокам, – раньше, чем в талмудической Агаде, т.е., что весьма замечательно, до Р.Х.). О Неффалимовом поразительном сходстве с Иосифом Прекрасным говорится словами самого умирающего на 130-м году жизни Неффалима в «Завещании 12-и патриархов». «Ибо любила меня Рахиль очень сильно, так как я на коленях её был рождён; и когда я был юным, она целовала меня, говоря: «Если бы дал мне Бог брата твоего от чрева моего, как тебя!» Посему и похож был на меня во всём Иосиф по молитвам Рахили (VIII Завет Неффалима; 1,7/8).

В 40-й год жизни Неффалим узрел в видении на горе Елеонской, к востоку от Иерусалима, что солнце и луна остановились. «И вот Исаак, отец отца моего, сказал нам: «Подбежавши, схватите каждый по силе, и тому, кто возьмёт, будут принадлежать солнце и луна». И мы все вместе побежали; и Левий схватил солнце, и Иуда, предваривши, взял луну, и оба поднялись с ними. И когда Левий был как солнце, вот юнец некий даёт ему 12 вайи от финиковых пальм; и Иуда был сияющим, как луна; и были под ногами их 12 лучей. И подбежавши оба, именно Левий и Иуда, схватили их. И вот, телец на земле, имеющий два великих рога и крылья орла на хребте своём; и мы, желая схватить его, не могли. Иосиф же, пришедши, схватил его и поднялся с ним на высоту. И я видел, ибо был там; и вот Святое Писание открылось нам, говорящее: «Ассирияне, Мидяне, Персы, Елимеи, Гелахеи, Халдеи, Сирияне получают в наследие через пленение 12 скипетров Израиля» (5,2-8).

И опять через 7 дней явлено было Неффалиму в видении плавание братьев с отцом Иаковым по бурному морю на корабле, «сокрушаемом треволнениями, пока

он не разбился. Иосиф отправился на ладье. Мы же разлучаемся на девяти досках; Левий же и Иуда были вместе. И мы рассеялись все до пределов земли. Левий же, облачившись в саккос, обо всех нас молился Господу. Когда же прекратилась буря, судно пристало к земле в мире. И вот пришёл отец наш, и мы все единодушно радовались» (6,5-10).

И поведав о своих сновидениях отцу Иакову, к-рый сказал: «Должно сие исполниться в свои времена, когда Израиль многое претерпит», Неффалим услышал его плач об Иосифе, «горя внутренностями» и порываясь возвестить, что Иосиф продан (7,1-4). А в заключительном Неффалимовом слове к детям звучит: «Вот, дети мои, я показал вам последние времена, ибо всё это случится во Израиле. И так и вы заповедайте детям вашим, чтобы они были в единении с Левием и Иудой; ибо чрез Иуду взойдёт спасение Израилю, и в нём благословится Иаков. Чрез скипетр его откроется Бог, живя между людьми на земле, чтобы спасти род Израилев, и Он соберёт праведных из народов» (8,1-3).

Сообразно Агаде, 7 морей создал Господь, однако, из всех из них выбрал море Кинерет, оставленное в наследство колену Неффалима («Die Sagen...», S.429). «Хотя лучший берег Галилейского моря принадлежал колену Неффалимову, Иошуа разрешил всем коленам ловить рыбу в этом озере, но запретил расставлять сети» (Баба Кама 81а,б).

По одному из иудейских преданий, камень Неффалима – Агат; планета – Орифиил/Сатурн; месяц – Тевет; зодиакальный знак – Козерог (*обновление и весна*) (или – Рыбы; месяц – Адар).

Аронидские приоритеты Левия, в свете появления этого уникального (предтечно-христианского) апокрифа во II/Iвв. до н.э., налицо. Т.е. в поствавилонскую (после ещё паритетных, при верной последовательности, Давида Зоровавеля и Аронида Иисуса) эпоху (когда мессианистические Давидиды ушли в тень), ездраитско-неемитско-маккавейский, равно частично ессейский или ессейско-кумранский, клерикальный крен в пользу первичности (перво)священства Аронидов, к-рое неправоммерно отождествлялось многими с царством по чину Мелхиседека, вполне понятен. Правда, это несколько не умаляет ни уникальности апокрифа в целом, ни значения весьма симптоматично отведённого Завулону и Неффалиму, в их взаимосвязи с мечеными особой печатью, с облечёнными особой миссией коленами Иуды, Левия-Аарона и домом (или в доме) Иосифа, места.

Как видим, в Мф.4,15, не по случайному стечению обстоятельств, фигурируют, в разрезе Исполнения Вре́мён, приложительно к Капернауму приморскому и окрест, именно пределы Завулону и Неффалима, на пути приморском, близ разделительно-соединительно-очистительного Иордана, в Галилее языческой, т.е. в Галилее смешаннокровной, прозелитической, космополитической, чресполосной, неоднородной – на берегу Завулонова Средиземноморья и Неффалимова моря-озера Галилейского, с выходом к живой воде – обетованно-купельной, обетованно-речной и обетованно-ойкуменической. Иоанново Крещение – водой; Христово – огнём и Духом Святым.

Неффалим и Завулон – шестые, а не седьмые, в очень даже определённой предварительной последовательности сыновья Иакова в числе 7-и и 5-и колен Израилевых: от Генезиса к Апокалипсису. 12 храмово-святилищных хлебов предложения: 6 на 6. 7 дневных и 5 ночных созвездий-знаков-домов Зодиака, к-рые присутствуют за кадром в Благовесте Нового Завета, и значит, возникнут-появятся-проявятся в нашем повествовании ещё не раз.

Новогодний Козерог и симметрия Близнецов! рождественско-крещенский Тевет и пятидесятничный Сиван! регент Времени – Хронос-Сатурн, и целитель Меркурий! Не были ли духовными (сиамскими) близнецами (хроно)симметрично

рождённые, под знаком Козерога, двоюродные и сводные братья, сыновья Иосифовы из колена Иуды, из дома-рода Давидова, — Иисус Соломонид и Иисус Нафанид! Не были ли родными сёстрами дочери Иосифлянина Иоахима и Аронидки Анны — (новая Рахиль) Мария Старшая (Вифлеемлянка) и (новая Лия) Мария Младшая (Галилеянка), т.е. Мария София и Мария Благодатная, а вкупе искупительница Евы — Мария Богородица! Не были ли мать сестёр Марий — Анна, и мать (сына священника Захарии из 8-й Авиевой чреды) Иоанна Предтечи — Елисавета, сёстрами-Аронидками из 9-й чреды Иешуа! Вот вам и Иосиф, и Иуда, и Левий/Аарон!¹¹

Да, отнюдь и отнюдь не случайно Иисус, оставив Назарет, поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, в многокровной Галилее!¹²

ГАЛИЛЕЙСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ПЕТРА И АНДРЕЯ, ИАКОВА И ИОАННА (февраль/март 31г.)

Если Иошуа бен Нун и разрешил всем коленам Израилевым ловить рыбу в Галилейском море, берега к-рого входили в пределы Неффалима и Завуллона, не разрешив, однако, как, скорее всего, параболически уведомляет Талмуд, прочим коленам расставлять на оз. Кинерет сети, то в позднейшие времена этот запрет не действовал, да и олицетворявшие 12 ветхозаветных колена Израилевых 12 новозаветных Апостолов явно происходили вовсе не только из двух названных пригенисаретских колена.

Обратимся к юбилейно-галилейскому призванию учеников Иисусом.

«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы;

¹¹ Примечательно астропредание, соответственно к-рому, зодиакальный знак 13-го колена, т.е. Левия, а следовательно, и дома Аарона, — Змееносец, тогда как знаки братьев-Иосифлян Ефрема и Менаше — это Весы и Скорпион! (Есть также предание, по к-рому Весы и месяц Тишри — знаки Неффалима.) (И ещё есть предание, по к-рому Весы — знак Симона Кананита. Р.л. 1320.)

¹² По толкованию «Левит рабба» (9(111а) на Ис.25,41, Мессия, до своего явления Израилю, пребывает на севере (не в Галилее ли?). «Царь-Мессия, находящийся на севере, придёт и возвигнет святилище на юге» (Числа рабба 13(168б); Мидраш НЛ 4,16(117б). «Леках Тоб к Кн.Ч. 24,17» сообщает, что предтеча победоносного Машиаха Давида Мессия бен Иосиф откроется израэлитам в Галилее: «Они сбегут сюда от Антихриста, соберутся здесь, как говорит именем р. Леви (ок.300г.) р. Руна (ок.300г.), под знамёна Мессии, сына Иосифова, и двинутся на Иерусалим (2,129б). Предмессиянский период, до воцарения Сына Давидова, продолжается, по «Леках Тоб», 40 лет и Машиах бен Иосиф погибает в битве против Гога и Магога после 40-летнего правления (2,129б, 130а). (Д.И.1293). См.ср. «Сукка 52а» (Р.л.724).

Впрочем, выразительнее всех иудейских (пост)источников о явлении Мессии в Галилее свидетельствует каббалистический «Зохар», к-рый наука датирует временем не ранее XIIIв. и к-рый в реальности или в устной традиции восходит ко IIв. н.э., т.е., во-первых, опаздывает за Таинством Голгофы, интерпретируя ретроспективу как перспективу, (всего или аж) на столетие, во-вторых, искажает, уловивши его смутный отголосок, мессиянистический дуализм Мессии, сына Иосифа (к-рому предстоит жертвенно погибнуть в борьбе), и Мессии, сына Давидова (к-рому предстоит сокрушить врагов Израиля). Истинную тайну двух Иисусов и истинную жертвенно-воскресенскую надкровно-наднациональную новодуховную Мистерию Христа Спасителя не вышедшие за рамки национально-религиозного гетто талмудисты и каббалисты, в своём фоссильном ожидании-чаянии (будь то *dua* или *topo*) мессии-сокрушителя, отвергли и проглядели.

И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним.

Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцем их, починивающих сети свои, и призвал их.

И они тотчас, оставивши отца своего, последовали за Ним.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

И пришёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых разными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их.

И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима и Иудеи и из-за Иордана.» (Мф.4,18-25) (см.ср. Мк.1,16-20)

Здесь перед нами второе, спустя год после первого – перейского, галилейское призвание Иисусом учеников. Причём речь идёт о втором призвании Симона Петра и его брата Андрея, ибо сыновья Зеведея – Иаков и Иоанн, до сих пор, во всяком случае, открытым текстом евангельского слова, призываемы не были. Напомним, под учеником Анонимом в 1-й гл. Ев. от Ио. (вместе с Андреем, Симоном Петром, Филиппом и Нафанаилом) фигурирует-скрывается не, как общепринято думать, Иоанн Зеведеев, мл. брат Иакова Старшего, но Лазарь, – называемый так с 11-й срединной гл. Ев. от Ио. – ученик, к-рого любил Иисус, – автор 3-х Посланий, IV-го Благовеста и Апокалипсиса.

Посему, если Иаков с Иоанном и находились, что вполне могло быть, в начале 30г. близ устья Иордана, где проповедовал и крестил Предтеча, в Перее, то, тем не менее, Христом они тогда, в отличие от Петра с Андреем, согласно Ев. от Ио., ни один, ни другой, не призывались. Т.е. призвание 31г. относится как второе не к ним, а к вероятным братьям-близнецам (Иаков и Исав!) – Симону и Андрею, чем, вместе с тем, вовсе не отрицается более раннее знакомство между Иисусом и ранее не призывавшимися Им, в отличие от Симона с Андреем, сыновьями Зеведеевыми, к-рые последовали, оставивши своего отца Зеведея, за Христом в 31г.

Выше мы оставили под вопросом то обстоятельство, как долго, куда и где именно призванные после *Искушения в пустыне* зимой крещенского 30г. пять учеников (и др. – до поры не призванные) сопровождали Иисуса в том году. Т.е. находились ли они? (наверняка) кто-то (некоторые) из них? на браке в Кане Галилейской (откуда, к слову, происходил Нафанаил)? на Пасхе в Иерусалиме? дальше – в Иудее? и, наконец при встрече, на исходе 30г. с самарянкой у колодца, когда какие-то ученики отправились в город за продуктами? плюс, затем были с Учителем в городе самарянском – Сихарь? С наибольшей уверенностью можно предположить наидольшее присутствие возле Иисуса в течение 30г. Лазаря, поскольку именно Ев. от Ио. содержит благовествование *свидетеля и очевидца* по данному, после Крещения и Искушения, Крещенскому (или Иудейскому) году Господа.

В остальном, под учениками Иисуса не следует, как сказано, понимать ни исключительно избранных-назначенных в скором будущем 12 Апостолов, ни, до избрания-назначения последних, в обязательном порядке поимённо перечисленную в 1-й гл. Ев. от Ио. четвёрку первопризывников, или только эту четвёрку. Т.е. нет ничего сногшибательного в том, что братья Пётр и Андрей, уж не говоря о впервые появляющихся в кадре в 31г. Иакове с Иоанном, в промежутке-интервале вернулись, с какого-то времени, к своему обычному занятию рыбной ловлей в Капернауме (хотя и Пётр, и Андрей, и Филипп происходили из расположенной достаточно близко от Капернаума Вифсаиды), не перестав при том быть учениками Христа, что, однако, никак не подразумевает, особенно в доапостольский период,

их постоянное-каждодневное нахождение при Нём или безотрывное следование за Ним.

И по Ев. от Мф. не получается, как уверяет «Т.Б.» (т.3, с.76-78), впечатление, будто Христос теперь в первый раз, на берегу моря Галилейского, увидел Симона и Андрея. Не сказано ли у Мф. «увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея» (что, кстати, не ускользнуло от внимания «Т.Б.»), т.е. если Симон назван в данном конкретном контексте Петром, стало быть, автору Ев. от Мф. известно о соответствующем наименовании его (в будущем) именем Пётр, по слову Христову, произнесённому год назад (Ио.1,42). У Марка же прибавки-пояснения «называемого Петром» нет (1,16), поскольку, во-первых, она есть у Мф., а во-вторых, не будем забывать, что Евангелисты Матфей (I-й) и Иоанн (IV-й) – одновременно Апостолы (Матфей – 7-й! Лазарь-Иоанн – 14-й!), тогда как Евангелисты (II-й) Марк (спутник-ученик Петра) и (III-й) Лука (спутник-ученик Павла) Большими Апостолами не были! (см. ниже)

Впрочем, парности, одинарности и иные комбинации-контаминации 4-х Евангелий и 4-х Евангелистов (4 стороны света... 4 времени года... 4 четверти часа...) перекликаются-перемежаются порой не менее изумительно, чем убедительно и внезапно. Ведь у каждого из проникнутых единым Христовым Духом Благовестов, точнее, у каждого из Благовестников, свой угол зрения, своя, в пределах четвертичного или учетверённого целого, индивидуальная точка опоры, свои краски, своё идущее от Бога слово, своя манера благовествования. Кроме того, Евангелия изобилуют самой разнообразной соединительно-разделительной спецификой и множественном особенностях.

Так, например, если Мф.(4,18-22) и Мк.(1,16-20) почти созвучно говорят о (втором) призвании Симона с Андреем и (о первом) Иакова с Иоанном, то в Лк.5,1-11 благовестуется не то же самое действие, что у Мф. и Мк., несмотря на то, что во многих библейских толковниках они синхронизируются как одно. Обратите внимание, Лука говорит не о закидывании или починивании сетей, но о чудесном, по слову Христову, улове в сети множества рыбы... С одной стороны, два явления, одинаковые по свойству и цели, конечно, можно толковательски свести-соединить в одно, с др., налицо динамика, налицо прогрессия – от I-го и II-го – к III-у Благовестам.

Притом из Симонова обращения к Иисусу у Лк. «Наставник» должно сделать вывод о непервом контакте между ними на этом, после проповеди лета Господня благоприятного (4,19), галилейском отрезке времени 31г., что подтверждает предыдущая 4-я гл. Ев. от Лк., где Иисус исцеляет в доме Петра его тещу (38/39) (Мк.1,29-31). Исцеление, к-рое в Ев. от Мф., соответственно композиции Первого Благовеста, имеет место, следует или помещается (что для маркирующих лето Господне с января по сентябрь 31г. синоптиков не имеет внутри означенного интервала значения) после (отсутствующей у Мк. и Ио.) Нагорной проповеди (5-8). Ибо у Мф. именно 9 величественных обетований блаженства (5,3-11) связаны с последующим исцелением Петровой тещи (8,14/15), кто в отношении к Петру, как (к обручённому Христом с новым временем) камню новой основы, олицетворяет исцелённую Память былого, Память минувшего, Память о прошлом. Не была ли богиня памяти Мнемозина матерью рождённых ею от Зевса 9-и муз! Не изошли ли 9 обетований блаженства от Иисуса Христа!

Засим улов рыбы предназначенными к тому, чтобы стать ловцами человек рыбаками у Лк., в починённые и закинутые, по Мф. и Мк., Симоном и Андреем, Иаковом и Иоанном сети (Лк. не называет Андрея), правильнее называть не столько, хотя бы для дифференциации (свершившимся, вероятно, под весенним знаком Рыб) призванием, сколько, как оно и есть в динамичной евангельской реальности,

(последующим; следовавшим вскоре) уловом. Призваний учеников, до назначения/избрания не позднее самого начала июня 31г. 12-и Апостолов, было всего три.

Однако, сейчас на повестке дня в общем контексте – призвание второе, а касательно двух сыновей Зеведеевых – Иакова с Иоанном, о чём уже сказано, – первое.

* * *

Итак, Иаков и Иоанн были сыновьями рыбака Зеведея (*дар Божий*) и Саломии (*мирная*). Зеведей, как полагают, имел крупное и крепкое рыболовецкое хозяйство, вероятно, не в одном только (расположенном между Вифсаидой, откуда он, по преданию, был, сходно Симону, Андрею, Филиппу, родом, и Магдалой) Капернауме на Галилейском море, но и в иных прибрежных пунктах. В его хозяйстве трудились, помимо его сыновей, Андрей с Петром, и некоторые др. ученики Христа (не случайно термин «Апостолы», согласно традиции, почти синонимичен термину «Галилейские рыбаки»).

Предание вменяет Зеведею происхождение из колена Завулонова, что может быть как метафорическо-параболическо-символической реакцией на апеллирующего к Исае (9,1/2) Мф.(4,15/16), так и не таящей в себе ничего невозможного, в т.ч., генеалогической реальностью. Причём сам Зеведей не последовал, подобно его сыновьям, за Христом, в связи с чем Иоанн Златоуст говорит о его неверовании и противостоянии добродетели-благочестию («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.76). Такое предположение, разумеется, допустимо, но ведь, с др. стороны, Иисус позвал за собой Иакова с Иоанном, а не их отца, к-рый одновременно не воспрепятствовал следованию сыновей за Христом.

Матерью же сыновей Зеведеевых была, о чём мы узнаём из Евангелий ниже, Саломия – в последующем одна из женщин свиты Христовой, одна из Жён-Мироносиц (Мф.20,20; Мк.10,35; 16,1). Сообразно, опять-таки, преданию, она приходилась сестрой Матери Иисуса Марии Богородице. Впрочем, в «Д.И.» (189-196/97) мы уточнили: Саломия – дочь Иосифа (или Иакова), родного брата, либо сестёр Аронидок – Елисаветы (мать Иоанна Предтечи) и Анны (мать Марии Старшей и умершей в 14г. Марии Младшей), либо мужа Анны – Иосифянина Иоахима, приходилась родной сестрой Марии Клеоповой (жена младшего брата Иосифа Нафанида – Алфея = Клеопы)¹³, и следовательно, сродни Марии Клеоповой, – двоюродной сестрой дочерям Иоахима и Анны. Т.е., после 14г. и на 30-е гг. Ив., она, Саломия, двоюродная сестра здравствующей Марии Старшей – родной Матери Иисуса Соломонида (+ 14г.) и приёмной Матери Иисуса Нафанида = Иисуса из Назарета = Иисуса Христа.

ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ

К сожалению, об Иакове Зеведееве (= Иаков Старший), принадлежавшем к ближнему кругу особо доверенных Учеников и Апостолов Иисуса, из Кн. Н.З. не очень много известно. Принадлежность Иакова Старшего к ближнему доверенному кругу Христову проявляется-определяется его неизменным избранническим (по выбору-призыву Господню) присутствием при важных действиях-тайнствах-чудесах Христа. Он был вместе с Петром, Андреем и братом Иоанном свидетелем исцеления тёщи Петра в 31г., и далее – свидетелем-участником трёх поступенчато-посвятельных – как по возрастающей сути, так и в хронопоследовательности – мисте-

---

¹³ Мария Клеопова – мать сыновей Алфея (= Клеопа) – Иакова Меньшого (= Алфеев) и Иосии (Мк.15,40; Мф.27,56).

риальных событий-свершений: Пробуждение дочери Иаира – 31г.; Преображение Господне – 32г.; Гефсиманское моление-борение Господа – 33г.

Иакова и Иоанна Зеведеевых Иисус, за их (в т.ч.) холерический темперамент, порывистость и горячность, нарёк (31г.) Воанергес – «сыны громовы» (Мк.3,17). Оба они хотели в гневе низвести огонь на головы отказавших Иисусу как иудею в крове-гостеприимстве самарян (32г.), чем заслужили решительную отповедь пришедшего не губить, но спасти Учителя (Лк.9,54-56). О них обоих не понимавшая до времени, как и они сами, смысла-сути Царствия Христова = Царствия Небесного не от мира сего, их мать (или это были они сами) просила Христа (33г.) предоставить им привилегированные места в Его Царствии по одесную и ошую (т.е. по правую и левую стороны) от Него (Мф.20,20-23; Мк.10,35-40), что вызвало негодование прочих учеников (Мф.20,24; Мк.10,41).

Иаков Старший первым из круга 12-и (14-и, 17-и...) принял мученический венец (на 11-м году от гибели в конце 33г. Первомученика – дьякона Стефана), причём он – единственный из Апостолов, о мученичестве к-рого сообщается в Книгах Нового Завета, а именно в «Деяниях Апостольских» за авторством Евангелиста Луки (12,1/2). И событие это можно точно датировать временем незадолго до Пасхи 44г., поскольку именно в этом году умер, «быв изъеден червями» (12,23), приговоривший усечённого мечом Иакова к смерти, чтобы сделать приятное иудеям (саддукеям, фарисеям, первосвященникам, книжникам), царь Ирод Агриппа (кто планировал после Пасхи также казнить чудесно вызволенного Ангелом Господним из застенка Апостола Петра). В объективе третий именующийся в новозаветных текстах чёрным именем Ирод (вслед за устроившим избиение младенцев Иродом I-м и казнившим Иоанна Крестителя Иродом Антипой) представитель третьего поколения властительных Иродиан. Соответственно, Иаков Зеведеев – единственный из Апостолов, не дожил до имевшей место в Рождество 44г., на 12-м году от Голгофы, Астральной мистерии Христа.

Об Иаковлевым деятельности между 33 и 44гг. в Н.З. ничего не говорится. Предание же, точнее, предания, напротив, и событийно насыщены, и богаты доводящими Апостола аж до Испании географией и красками. На самом деле ни Индии, ни Испании, патроном к-рой он является, в его прижизненной биографии наверняка не было, так как до 45г. мужи Апостольские, по всей вероятности, не удалялись за рубежи ближнего (дальше Сирии, Финикии, Аравии, Киликии, Кипра, Эдессы) к Палестине ареала.

То-то, согласно одному из геореалистических преданий, Иаков проповедовал (с 33г.) в синагогах Палестины, где обращение и крещение им множества народа вызвало ярость иудеев, к-рые схватили его и привели к Ироду Агриппе (удостоенный Калигулой царского титула владетель с 37г. тетрархии умершего в 36г. Филиппа, плюс с 40г. – тетрархии сосланного Антипы; с 41 по 44гг., при Клавдии, – царь иудейский в масштабах царства Ирода I), велевшему обезглавить Апостола. Сообщение об усечении мечом Евсевий (И.ц. 2,9,2) дополняет, со ссылкой на Климента Александрийского, информацией о том, что доносчик на Иакова и свидетель в суде против него, после публичного исповедания веры Апостолом, обратился и исповедал себя христианином, «так, что и вывели их вместе, и на пути он попросил у Иакова прощения, а тот, недолго подумав, сказал в ответ: «Мир тебе», и дал ему целование, и так они вместе были обезглавлены».

Эта история получила развитие в апокрифическом латинском «Мученичестве Иакова» (III/IVвв.), где анонимный иудей-противоиаковит, ставший неофитом-сомучеником, превращается в фарисейского писца Иосию, чему предшествует обращение Иаковом поначалу жёстко противостоявшего ему мага Гермогена и многих иудеев.

В своей работе «Апостолы и Евангелисты в ориентальных преданиях» Ф.Гаазе¹⁴, сетуя на неоднократное смешение в апокрифах трёх Иакобов (Зеведеева, т.е. Старшего, Меньшого, т.е. Алфеева, и Иакова, брата Господня) (Д.И. 196/97), коротко-обзорно представляет восходящие к IVв. апокрифические «Акты Иакова З.» («Проповеди» и «Мученичества») на коптском, арабском, эфиопском (Jakobus der Zebedaide, S.253). В них речь идёт, в частности, о проповеди Апостола в Индии, куда вместе с ним отправился, по его просьбе, также Пётр. Согласно др. версиям-вариантам, на повестке дня проповедь в малоазийской Лидии, или в палестинской Лидде, или в сирийской Антиохии. По арабскому и эфиопскому «Мученичествам», Иаков проповедует 12-и коленам в Рассеянии, находящимся, тем не менее, под (каким-то макарон) властью Ирода Агриппы, и претерпевает мученичество при Нероне. Дата кончины – в разных версиях околопасхальные дни – 2-е, 12-е или 24.04. У арабского историка Масуди (IX/Хвв.) приказ о казни отдаёт Калигула; у друзского философа и богослова Хамзы (X/ХIвв.) – Клавдий. У разновременных христианских авторов – Евсевия, Михаила Великого, Бар-Еврея – единственный ответственный за усечение Иакова мечом, в соответствии с Д.Ап., – Ирод Агриппа.

По латинским спискам «Breviarium Apostolorum» (VIIв.) и согласно армянским «Апостольским Житиям» VII/VIIIвв. (Матенадаран 993, 2678), Иаков был сыном Зеведея, происходившего из колена Завулонова, родом из Вифсаиды; проповедовал в Палестине, принял смерть в Иерусалиме или в Иоппии. Причём, сообразно жизнеописанию армянского апокрифа, Апостол, взяв частичку Св. Креста у Фаддея, отправился в Испанию, затем возвратился в Палестину и погиб, быв усечён мечом, по приказу царя Агриппы, в Иоппии (Яффа), тогда как тело его, брошенное в море, прибило волнами к Испании, проповедь в к-рой продолжил Ап. Павел. Иаковлеву память, как и память (отождествляемого с Иоанном Зеведеевым) Иоанна Богослова, Армянская церковь чтит в святочном конце декабря (см. выше).

Греческие «Деяния Иакова З.» относятся к позднему периоду (IX/Хвв.?), будучи составлены-скомпилированы-скомбинированы на основе новозаветных текстов, Флавия, Климента Ал., Евсевия, Ипполита Фиванского. В них Апостол проповедует в Иерусалиме и предаётся казни в Кесарии Палестинской. День памяти – 30.03. или 30.04. В ряде византийских календарей «убиение Ап. Иакова, брата Иоанна Богослова» чтится под 15.11. Сирийский мартиролог 411г. даёт 27-е число месяца Канун I = 27.12. (дата Иоанна Богослова у католиков), хотя в дальнейшем день памяти у сирийцев переместился из декабря в май. В мартирологе Иеронима и за ним в Римском мартирологе XVIIв. – 25.07. и 15.03.

Июльская дата связана с Испанией, предание о к-рой в связи с Иаковом получило в Ср. века бурное развитие. Так, следуя Гонорию Аугустодонскому (XIIв.), ученики казнённого Иродом Апостола, взяв его тело, сели в предоставленную воле волн лодку, прибитую за ночь к берегу Испании. Местный языческий царь приказал схватить и заточить их, но Ангел Господень чудесно освободил узников, после чего потрясённый царь принял крещение, а тело Иакова торжественно предали земле. Впоследствии, однако, могила пришла в запустение и была заново обретена, в период борьбы с арабскими завоевателями (Реконкиста), в 825г.

В «Золотой легенде» Иаков Ст. проповедует, по Вознесении Господнем, в Иудее и Самарии, потом отправляется в Испанию, где собирает всего 9 учеников, мало чего достигает, оставляет на Пиренеях двоих из девятки и с семью учениками возвращается в Палестину. Здесь маг Гермоген подсылает к нему своего ученика Филета, чтобы тот изобличил Апостола во лжи, но Филет, видя совершённые им чудеса, требует, обратившись-крестившись, того же от Гермогена, кто в итоге называет

¹⁴ F.Haase «Apostel und Evangelisten in den orientalischen Überlieferungen», Münster-1922.

Иакова спасителем душ и кается перед ним, что приводит в бешенство иудеев, многие из к-рых, вняв изъяснённому Иаковым писанию, обращаются в веру Христову.

Видя это, первосвященник Авиафар приказывает взять исповедника под стражу, вслед за чем царь Агриппа повелевает обезглавить его. По дороге к месту казни Иаков именем Христа исцеляет безымянного калеку, при виде чего у исцелителя просит прощения свидетельствовавший против него фарисей Иосия. Приказом первосвященника последнего берут под стражу и запрашивают Ирода, санкционирующего казнь обоим. На месте казни Апостол просит у палача сосуд с водой и крестит Иосию. День казни – благовещенская дата 25.03.; день перенесения останков в испанскую Компостелу – 25.07.; день погребения – 30.12. («Von Jacobus dem Grossen», S.375).

Между тем, по ещё одному «испанскому» преданию, останки первого мученика из круга 12-и покоились до 70г. (разрушение Иерусалима римлянами) на месте его казни – местонахождение армянского собора Св. Иаковок в Иерусалиме¹⁵, откуда были перенесены учениками на Синай, и обрелись позднее при сооружённом там монастыре Св. Иакова (в последующем – Св. Екатерины). В VIIIв., из-за угрозы со стороны сарацинов, мощи перенесли в Испанию, на галисийский север, поместив их в красивый реликварий при посвящённой Апостолу церкви, освящение к-рой состоялось 25.07.816г. С Хв. Сантьяго-де-Компостела – всемирно известная христианская святыня и место паломничества, привлекавшего в своё время больше паломников, чем Рим и Иерусалим, символ священной освободительной войны христианской Европы против арабо-мусульманской экспансии. Сюда ведут множество дорог пилигримов с монастырями и церквями, построенными в стиле одного из красивейших в мире кафедрального собора (начат в 1075г.). Если 25.07. попадает на воскресенье, этим днём открывается год Св. Иакова – патрона Испании, не давшего стране, на века заслонившей собой Европу, когда мусульмане захватили почти весь Пиренейский п-ов, пасть духом, приведшего её к судьбоносной победе в многовековой Реконкисте и покровительствующего ей по сей день (Д.И. 1351-54).

То-то как в мистериях рыцарей-храмовников тамплиеров, так и в «Божественной комедии» современника разгрома ордена (1307-14гг.) великого Данте (1265 – 1321гг.) существовали-практиковались, соответственно, три градуса посвящения или три экзаменатора на пути в Царствие Небесное: Св. Пётр – **Вера**; Св. Иаков – **Надежда**; Св. Иоанн – **Любовь**!

ИОАНН ЗЕВЕДЕЕВ И ИОАНН БОГОСЛОВ

О брате Иакова Иоанне Зеведееве мы уже не раз упоминали как в «Летописи» и «Дороге», так и выше, в связке с его издревле неверным отождествлением с Иоанном Богословом, к-рого верно идентифицировала как Лазаря Четверодневного в XXв. христология Штайнера (Р.л. 987; 991; 1350; Д.И. 191-96; 1362/63-65¹⁶). Причём древнее письменное подтверждение неверности первого отождествления следует, пусть косвенно, из известного более поздним церковным авторам Папия Гиераполь-

¹⁵ Под Св. Иаковами – Сурб Акопец (так в мн.ч. церковь называют только сами армяне), понимаются Иаков Зеведеев (Старший) и Иаков Праведный (брат Господень), к к-рым вполне можно причислить и (возможно, в прошлом сопричислявшегося) Иакова Алфеева (Меньшого/Младшего), поскольку все три Иакова претерпели, будучи – первый – обезглавлен (44г.), второй – побит камнями (62г.), а третий – сброшен с кровли храма (66г.), мученичество в Иерусалиме (Д.И.196/97).

¹⁶ На стр.1365 «Д.И.» дата инкарнации Лазаря-Иоанна – 31.03.1г. до н.э. – ошибочно, вследствие небрежности, названа датой его рождения, к-рое имело место 31.12.1г. до н.э.

ского (I/Пвв.), согласно фрагментам к-рого, ещё в первой половине Пв. различаются два Иоанна столетия Апостольского: 1) принявший, вероятно, не позднее 50-х гг. Iв. (см. ниже) мученичество мл. брат Иакова Ст. – рыбарь Иоанн; 2) проживший долгую (вековую-столетнюю) жизнь любимый ученик Иисуса = ученик, к-рого любил Господь – пресвитер Иоанн.

С одной стороны, если по Иринею Лионскому¹⁷ («Против ересей» 5,33,4), Папий слышал (в конце Iв. в Эфесе) самого Иоанна Богослова, а по Евсевию Кесарийскому (И.ц. 3,39,1-3), его учеников, информация о чём имеется также у Иеронима («О знаменитых мужах» 18), у автора Vв. Филиппа Сидетского («Церковная история») и у автора IXв. Георгия Монаха («Хроника»), то сам Папий, говорящий (у Филиппа Сидетского и Георгия Амартола) об эфесском старце-пресвитере Иоанне, знает, вместе с тем, про Иакова и его брата Иоанна, рано претерпевших мученичество за веру во Христа от иудеев (2-я книга «Толкований на слова Господни» Papias Fragmenta 11,2).

При всей, как могут в данном случае возразить оппоненты, зыбкости-индиректности Папиевых сведений¹⁸, из них довольно чётко выводится одно: дуализм Иоаннов в окружении Иисуса. Т.е., продолжим, в ближнем кругу или в ближней орбите, если не 12-и, то 14-и и 17-и Учеников-последователей Христа, не все из к-рых знали Его (как 13-й Апостол Павел или Третий Евангелист Лука) в земной жизни, было два (знавших Его лично) Иоанна: Иоанн Зеведеев, мл. брат Иакова, и Иоанн-Лазарь = Лазарь-Иоанн, к-рого Иисус воскресил-новопосвятил из мёртвых, совершив Своё 7-е, по Ев. от Ио. (11), чудо, после чего Иудеи, под главенством первосвященника Каиафы, порешили убить Его.

Именно этот Лазарь-Иоанн анонимно и одновременно открытым текстом присутствует-участвует в действиях 1-й гл. Ев. от Ио., сопровождая нас дальше, за кадром, во 2-й, 3-й, 4-й главах Иоаннова Благовеста... Но как быть со следующей головоломкой? Евангельский Иоанн, брат Иакова, сын Зеведеев, у синоптиков принадлежит к тем особо доверенным ученикам, к-рые в составе однажды четверицы – Андрей и Пётр, Иаков и Иоанн, и трижды троицы – Пётр, Иаков и Иоанн, являются свидетелями-соучастниками четырёх расположенных вдоль, по периметру, 31 – 33гг. действ-тайнств-событий: исцеление тёщи Петра (весна 31г.); исцеление-

---

¹⁷ Иринею (+ ок.202г.) слышал-слушал ученика Иоанна Богослова Поликарпа Смирнского (+ ок.155г.).

¹⁸ Впрочем, в подтверждение слов Папия можно привести (как это и делает Георгий Монах) слова из Ев. от Мк.10,39, где Иисус, говоря Иакову и Иоанну «чашу, к-рую Я пью, будете пить, и крещением, к-рым Я крещусь, будете креститься», без сомнения, провидит мученичество обоих, что не может относиться к дожившему до 100 лет и мирно почившему Иоанну – автору IV-го Евангелия и Апокалипсиса. Хотя ни из Мк.10,39, где ясно сказано о предстоящем сыновьям Зеведеевым мученичестве, ни из свидетельства Папия, к-рый говорит об их раннем по времени (в сравнении с др. Апостолами) мученичестве, никак, вопреки додумкам некоторых авторов XIX/XXвв. (А.Веллхаузен, Э.Шварц, Х.Хольцман) не следует, что Иаков и Иоанн претерпели мученичество одновременно (см. ниже).

Далее, в своей «21-й проповеди» Афрат (IVв.) называет мучениками, кроме Стефана, Петра и Павла, Апостолов Иакова и Иоанна. А знакомый нам Сирийский мартиролог 411г. отмечает, подчеркнём, именно мартирологическую память Апостолов Иакова и Иоанна (братьев-сыновей Зеведеевых) в один день 27.12. И пусть 27.12. Иоанн Зеведеев вполне мог родиться, как Иоанн Креститель, вероятнее всего, именно в этот день 30г. н.э. был взят под стражу, однако, присущее сирийцам или армянам мартирологическое почитание братьев Иакова и Иоанна в один день, при всех возможных-допустимых вариациях и накладках (см. выше), достаточно отчётливо наводит (в т.ч.) на достаточно ранний, сродни Иакову Зеведееву и в отличие от дожившего до 100г. н.э. Иоанна Богослова, мученический конец мл. брата Иакова – Иоанна Зеведеева. Не так ли?

пробуждение дочери Иаира (лето 31г.); Преображение Господне (лето 32г.); Гефсиманское брение-моление (весна 33г.).

Вопрос о том, кто есть принимающий участие в перечисленных действиях-тайнах Иоанн, кажется излишним, ибо речь идёт или как будто однозначно идёт об Иоанне Зеведееве, брате Иакова. Тем не менее, Э.Бок предположил (от себя, а не от Штайнера, но, разумеется, с опорой на лазарианско-иоаннитскую идентификацию Штайнера), что за таинственным Иоанном, участником названных действ, скрывается не Иоанн Зеведеев, а Лазарь-Иоанн, квалифицировав Иоанна Зеведеева как отодвигающегося в тень и уступающего Лазарю своё сакральное место «местоблюстителя» (Platzhalter) в кругу 12-и (сходно, мол, Иакову Меньшому – «местоблюстителю» Иакова Праведного, брата Господня)...¹⁹ Правда, в дальнейшие подробности о том, что именно под этим понимать, Бок, не сумев разгадать загадку в целом, не вдался.

Скажем сразу, во-вторых, второе не так, поскольку Иаков Меньшой (Алфеев), ни в коей мере, не местоблюстительствует по отношению к Иакову Праведному, тогда как, во-первых, по поводу первого, т.е. ребуса Иоанн-Лазарь, Боком фактически задаётся вопрос, остающийся без удовлетворительного ответа, ибо в его трудах эта лишь отчасти верная догадка голословна и лишена какого-либо убедительного обоснования. Т.е. загадка двоицы-удвоения, тайна двойникового синдрома в вопросе-вопросах Иоанна Зеведеева и Лазаря-Иоанна нащупывается вслепую, не получая разгадки, и потому не выдерживая критики.

Плюс к тому, акцентируем: ни Иоанн Зеведеев, ни Иаков Алфеев ничьё место в кругу 12-и не блюдут, будучи каждый на своём месте. Верность же неаргументированной, оставшейся-оставленной без аргументации догадки Бока в том, что в части названных им действий-тайнств не может, скажем так, не быть задействован Иоанн Богослов. Всё-таки три посвятительные ступени тамплиеров и три райских экзаменатора Данте (Пётр, Иаков и Иоанн: Вера, Надежда, Любовь) включают и не могут не включать именно (задавшего вопрос Иисусу о предателе на Тайной Вечери; стоявшего как единственный из Учеников под крестом Голгофы; вошедшего раньше Петра в пустую гробницу) Иоанна Богослова. Ну и отсюда, ещё раз спрашивается, каким именно всё это может быть образом? как идентифицировать и дифференцировать Иоанна Зеведеева из круга 12-и и Лазаря-Иоанна: где один и где другой? откуда они? как между собой связаны? и т.д. Короче, вопросов много, и будет правильнее, не умудряясь над их формулировками, начать на них повествовательно отвечать.

* * *

Было ли у Завулонита Зеведея всего два? или, м.б., три сына? как у патриарха Завулона, причём, возможно, не от одного брака? Не был ли родившийся в самом конце 1г. до н.э. Лазарь сыном Зеведея от его первого брака, в к-ром родились старшая Зеведеева дочь Марфа и позднее близнецы – Лазарь и Мария (Магдалина), при рождении к-рых (или вскоре) их безымянная родительница умерла, после чего крепкий рыболовецкий хозяйственник (но только ли?) Зеведей женился на (взятой им из Назарета) родной сестре Марии Клеоповой – Саломии, и перебрался из Вифсаиды или из Магдалы (куда он мог на время попасть из Вифсаиды, откуда, согласно преданию, был родом) в расположенный между пригенисаретско-рыболовецкой Магдалой на юге и приозёрной Вифсаидой (*дом рыбной ловли*) на севере

¹⁹ «Cäsaren und Apostel», S.274; «Die Drei Jahre», S.100.

Капернаум. Далее же, во 2/3гг. н.э. у него вполне могли родиться от Саломии один за другим сыновья – Иаков и Иоанн Зеведеевы.

Вот, возможность чего, не обращая особого внимания на лабильную местожительственную географию находящихся в пешеходно-однорегиональном удалении друг от друга галилейских прибрежных поселений, сейчас, читатель, важно освоить и усвоить. Т.е. важно освоить и усвоить полнейшую возможность наличия у Зеведея трёх (по или без аналогии с патриархом Завулоном) сыновей – Лазаря (Иоанна) – от неизвестной матери (б.м., вдовы из колена Неффалимова?), и Иакова с Иоанном – от Саломии, ввиду чего все трое очень даже подходят под определение «сыновья Зеведеевы». И если, к тому же, (с умыслом или без умысла) именовать Лазаря Иоанном, то поди разберись, как их различить между собой у синоптиков: где и когда в объективе Иоанн (Лазарь) – старший и сводный брат Иакова? а где и когда Иоанн – младший и родной брат Иакова? Ведь, в сём случае, точнее, в обоих случаях, они оба – и Иоанны, и сыновья Зеведеевы, и братья Иакова! Не тут ли кроется закодированная-шифрованная загадка-разгадка двух, вернее, коли брать шире, в совокупности, трёх Иоаннов (Иоаннитский триализм) – Крестителя, Зеведева и Богослова?!²⁰

Возвращаемся к тому, о чём беседовали выше, и продолжаем. Завулон (Зебулон)²¹ и Неффалим (Нафтали), точнее, коленные уделы-пределы Завулона и Неффалима, упомянуты, помимо Торы (благословения Авраама и Моисея), в В.З. не только у пророка Исаии. В святилищно-сотериальном Псалме царствовавшего до сооружения святилища Давида (Псалом 67), т.е. во времена скинии, поётся о торжественном несении кивота (ковчега) завета (к-рый Ефрем Сирийский славит-называет прообразованием Боговоплощения), символизирующего-олицетворяющего шествие Бога как Царя Израилева: «Видели шествие Твое, Боже, шествие, шествие Бога моего, царя моего во святыне. / Впереди шли поющие, позади играющие на орудиях, в середине девы с тимпанами: / «В собраниях благословите Бога Господа, вы – от семени Израилева!» / Там Вениамин младший, князь их; князья Иудины, владыки их, князья Завулоны, князья Неффалимовы...» (25-28)

²⁰ Есть теоретическая вероятность того, что Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея и Саломии, могли (бы) быть старше Лазаря, иначе говоря, они могли родиться в последнее десятилетие старой эры, т.к. Зеведей мог, не нарушая никаких иудейских законов иметь не одну жену. Или он мог, по рождении Иакова с Иоанном, жениться на др. женщине (матери родившегося вскоре Лазаря), дав развод Саломии. Из Евангелий вовсе не обязательно следует, что мать и отец сыновей Зеведеевых живут на момент евангельского благоговения вместе, мало того, если непростой еврей Зеведей не последовал за Иисусом, не воспрепятствовав одновременно следованию за Ним своих сыновей, то Саломия впоследствии оказалась, как сказано, среди ближних последователей Христа. Хотя отставим множественность гипотетических возможностей и примем первую – наиболее естественную: брак вдовца Зеведея и Саломии, равно рождение у них сыновей Иакова и Иоанна – это события времени после кончины матери др. старших детей Зеведеевых от его первого брака – Марфы, Лазаря и Марии. Остальные гадательные подробности, в т.ч., ответы на вопросы типа, как эти Зеведеевы дети оказались на какое-то время в близлежащей от Назарета, Вифсаиды или Капернаума Магдале, по названию к-рой Мария, сестра (соответственно западной традиции) Марфы и Лазаря, именуется Магдалиной, или разные проч. варианты-вариации не имеют существенного значения. Стало быть, Иоанн Зеведей, младший брат Иакова, сын Саломии, в отличие от Лазаря (Иоанна), старшего брата Иакова, сына Зеведея, но не Саломии, родился не столько в 3г. до н.э., подвопросную возможность чего мы в «Дороге на Иордан» (1363) предположили-допустили, сколько в 3г. н.э. (тем более, что Иаков Зеведей в пору своего мученичества, перед пасхой 44г., был, по одному из преданий, в возрасте немногим старше сорока и моложе сорока пяти лет).

²¹ Зебул, согласно раскладу авторитета Пв. н.э. р. Меира (Хагига 116), это 4-е Небо, т.е. срединное из 7-и Небес, – горний Иерусалим, на алтаре к-рого Архангел Михаил приносит жертву Господу (Д.И.1362).

Посему впереди певцов и дев с тимпанами князья — репрезентанты колен от южных до северных, или колен южных и северных — Вениамин и Иуда, Завулон и Неффалим. Впрочем, разве дело исключительно в, как думают толковники, юге и севере? Удел Симеона — не южнее ли удела Иудина! уделы Дана и Асира — не на севере ли, подобно Неффалимову! Братья Иисус Соломонид и Иисус Нафанид, сыновья иудеев Иосифов и сестёр-эфраимиток Марий, т.е. из колена Иуды, из дома Иосифа-Израиля, откуда также, в широком израэлитском смысле-охвате, — десятиколенники Завулон и Неффалим, связанные особыми, согласно (ессейскому) «Завещанию 12-и патриархов», узами с лучшим из братьев Иосифом, с Иудой, с Левием (см выше). 13-й Апостол Савл/Павел (Малый) из парного с Иудой (недесятиколенного) колена Вениаминова.

Не происходил ли Мастер Хирам Абиф от отца-тирянина и матери — вдовы из колена Неффалимова (3Ц.7,13/14; 40)!²² Не предрёк ли праотец Иаков (приморскому) Завулонову колену удел до пределов Сидона (Б.49,13)! Не были ли Тир и Сидон (иногда) историческими и, тем паче, оккультными синонимами! Не изошли ли из чресел (приозёрного) колена Неффалимова благочестивцы Товит и Товия, меркуриальная Книга к-рых приоткрывает, в частности, глубинную мессианстическую тайну Непорочого зачатия (Р.л. 739/40)! Не родились ли у меркуриального патриарха Завулона (знак Близнецов) три сына (Б.46,14) — Елон (*дуб*), Серед (*страх*) и Иахлеил (*упование Божие*)!

Каково же реинкарнационно-кармическое табло патриарха Иосифа-Израиля (Телец), отца стоящих под знаком Близнецов братьев Ефрема и Манассии, из к-рых именно младший, Ефрем, а не старший, Манассия, удостоился (как ранее Иаков, а не Исав) в составе-числе итого 13-и колен, к-рых, тем не менее, всегда константно 12 (!), права первородства? Иисус Навин — Мастер Хирам — пророк Елисей... — Иоанн Богослов (Д.И. 1200). А кто есть Иоанн (*милосердие Божие*) Богослов? Это — (гречизированная форма имени) Лазарь (*помощь Божия*) от евр. имени Елеазар (*Бог помог*). Не налицо ли весьма симптоматичная именная преемственность: *упование Божие; помощь Божия; милосердие Божие!* И как у Завулона был третий сын Иахлеил, так у (завулонита) Зеведея, скажем снова, очень даже мог быть третий, вернее, по возрасту, первый сын от первого Зеведея брака — Лазарь (брат-близнец Марии и младший брат Марфы, равно старший — сводный или единокровный, но не единоутробный брат Иакова и Иоанна Зеведеевых).

Не владел ли тайной сооружения храма Господня как дома Божия, как тела-плоти Бога Израилева, т.е. обители Духа Божия, когда еврейство вынашивало в поколениях (14 + 14 + 14) телесность Мессии (физис; эфир; астрал), Мастер-Художник Хирам, — своего рода отец каменного Святилища (каменщик), как древодел Иосиф (плотник-тектон) стал родителем Мессии Иисуса, Сына Давидова, крещённого Крещением на Иордане в Сына Божия! Не опочил ли дух Илии на Елисее вдвойне! Не опочил ли дух Иоанна Крестителя, распростёршегося после казни над душами 12-и Апостолов, излившегося в души 12-и, на воскрешённом-новопосвящённом самим Христом Лазаре-Иоанне (на брате Иоанна Зеведея, брата Иакова) вдвойне!

(Убитый, по преданию, тремя подмастерьями) Хирам — каинит; (совиновный, по преданию, в его гибели) Соломон — авелит. Мистерия Голгофы примирила начертанным ею путём Христовым Авеля и Каина, вернее, указала путь к их примирению. Иисус Соломонид (Заратустра) пожертвовал свою индивидуальность

---

²² Впрочем, Кн.Пар. называет мать снаряжённого тирским царём Хирамом к Соломону Хирама-Авия данитянкой (2,13/14; 4,11; 16), в то время как по Флавию (И.д. 8,3,4), Хирамов отец — израильтянин Урия. Б.м., речь следует вести о смешаннокровности?

Иисусу Нафаниду (Кришна). Самая зрелая и чистейшая (принесённая с неба из лона Отца) души вышнечеловеческие на мало-крещенскую или на мало-преображенскую Пасху 14г. н.э. плодотворно слились. 6.01.30г. с Иисусом из Назарета соединился Божественный Дух солнечной системы, на Иордане был зачат Сын-усыновленец Отца, родившийся на Кресте Распятия. Если Мастер Хирам кармически связан с Лазарем, с Иоанном Богословом, то нет ли кармической связи между царём Хирамом и Иоанном Зеведеевым, — кто есть один, в отличие от Иакова Старшего, из 7-и жертвенных *сыновей вдовы*, а не из 5-и братьев Маккавеев? Не смешался ли в памяти человеческой образ-облик царя Хирама с образом-обликом Мастера-Художника Хирама? Не были ли царь Хирам и сын медника (3Ц.7,14) Мастер-Художник Хирам (*брат Высокого; мой брат возвышен*) братьями по духу, братьями во духе? Не смешался ли образ-облик Иоанна Зеведеева с Иоанном Богословом? Или, если Хирамов было три (что очень маловероятно) — царь и два мастера (неффалимлянин и данитянин), то нет ли связи между тайной трёх Хирамов и тайной трёх Иоаннов? Тайна же двух связанных духовным братством Хирамов и двух связанных как сводным, так и духовным братством Иоаннов, куда многовероятнее!

* * *

Резонно спросить: не чересчур ли настойчиво в Евангелиях от Мф. и Мк., там, где говорится о сыновьях Зеведеевых, Иакове и Иоанне, к Иоанну присовокупляются слова уточнения — «брат Иакова» (Мк.3,17; 5,37), или — «брат его» (Мф.10,2; 17,1)? тогда как у Лк. Иоанн всего однажды, при приведении апостольского списка, называется в порядке последовательности вторым (6,14), а дважды — выразительно первым (8,51; 9,28), и при всём том, т.е. во всех трёх случаях, никакого уточнения о его братстве с Иаковом не следует?²³ Спрашивается: зачем Матфею и Марку повторять-уточнять «брат Иакова» или «брат его», ведь речь вроде бы ведётся об одном-единственном (без каких-либо дублёров) Иоанне в окружении Иисуса (Предтеча на 31г. в заточении, а с весны 32г. его нет в живых)?

Или, как можно, задумавшись, подвопросно предположить: нет ли среди Иисусовых учеников ещё одного Иоанна, к-рый не брат Иакову? Или, если взглядеться зорче и вдуматься глубже, м.б., помимо Иоанна Зеведеева, есть ещё какой-то (сродственно «другой Марии») другой Иоанн — не родной, но, как сказано, сводный брат Иакова, для неакцентации к-рого, для внешнего сокрытия-утаения к-рого, для удвоения-раздвоения к-рого у синоптиков-гримёров имеются, по-разному, выраженные-наличествующие в их Благовестах, достаточно веские латентно-дуалистические основания?

Дальше — больше. Важно усечь-понять-уловить разницу между «обоими» и «двумя», или «двоими» сыновьями Зеведеевыми. Дело в том, что греч. *δῶο* — «дуо» допускает обе возможности, между тем как в большинстве разноязычных, древних и позднейших, переводов I-го Благовеста (арамейский подлинник к-рого до нас, увы, не дошёл), приложительно к действу-таинству борения Иисуса Христа в Гефсимании (апрель 33г.), используется первый вариант: «И взял с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать» (26,37). Хотя, не так, например, в армянском переводе, в некоторых др. переводах, или у Лютера, где сказано не «обоих» (*beide*), но «двоих (*zwei*) сыновей Зеведеевых», после того как приложи-

---

²³ В Д.Ап. «Пётр и Иаков, Иоанн и Андрей...» (1,13), т.е. две пары вне или за рубежом кровного родства.

тельно к действию-таинству Преображения Господня (июль 32г.) говорится о возведении Иисусом на гору высокую «Петра, Иакова и Иоанна, брата его» (17,1).

Ну и почему «двоих»? В чём тонкость? В чём разница? Да потому, что, если «обоих», то интересующие нас сыновья Зеведеевы исчерпываются Иаковом и Иоанном, а в случае «двоих», много допустимее, много реальнее-реалистичнее наличие-существование, помимо них, ещё и третьего, т.е. вполне возможного носителя двойного имени – Лазарь Иоанн (как, к примеру, Левий Матфей, Иуда Фаддей или Леввей, Иоанн Марк и т.д.). Впрочем, если некий иудей Елеазар/Лазарь вполне мог иметь второе имя Иоханан/Иоанн в смысле profana, то иное дело или иной вопрос в том, с каких пор, в ракурсе События Голгофы 30 – 33гг., идентичный давешнему-когдашнему Лазарю автор IV-го Благовеста может или мог бы именоваться у синоптиков Иоанном – в смысле измерения sacra? Ведь Библия, о чём ново-новейшие учёные профаны знать не желают, книга, перво-наперво, сакральная (и оккультная)!

Однако, мы не согласимся с Боком (см. выше) в том, что во всех трёх следующих действиях-таинствах – пробуждение-воскрешение дочери Иаира, фаворское Преображение и Гефсиманское борение – в синоптических Евангелиях за Иоанном, в числе троицы привлечённых Христом к этим действиям-таинствам учеников, скрывается, или под Иоанном подразумевается занявший-де, с определённого момента, в кругу 12-и место временного апостольского «местоблюстителя» Иоанна Зеведеева – Лазарь.

Расклад тут иной. Собственно круг 12-и или константное наименование «Двенадцать» не отрицает, прямо и образно выражаясь, присутствия 13-го. Вспомним, колен Израилевых было всего-итого 13 (Иосифляне – Ефрем и Манассия), но совокупность коленного Израиля, тем не менее, всегда обозначается (в т.ч. таинственным) числом и словом «Двенадцать». Не похожим ли образом Евангелисты исчисляют количество учеников-участников Тайной Вечери числом 12? Нам же известно об участии в ней Ученика, к-рого любил Господь, т.е. Лазаря (Иоанна), что вовсе не требует включения его в круг 12-и тайновечерников вместо или за счёт Иоанна Зеведеева. Нет, в Вечери участвовали как Иоанн Зеведеев, так и (в качестве 13-го 14-й Апостол!) Лазарь-Иоанн!

Аналогично, в некоторых случаях, где (вслух) говорится о тройке-троице учеников, вовсе не исключено участие-присутствие четвёртого-четверицы!

Вместе с тем, по нашему убеждению, в (или при) действиях-таинствах исцеления тёщи Петра весной 31г. и пробуждения-воскрешения 12-летней дочери Иаира летом 31г. участвует или присутствует Иоанн Зеведеев (мл. брат Иакова), но не Лазарь (Иоанн), к-рого с января 31г. (после исцеления сына царедворца) возле Иисуса в Галилее, в лето Господне, нет, и событий к-рого, т.е. лета Господня, в Ев. от Ио., до исцеления больного при купальне Вифезда (5) осенью 31г. (по окончании Юбилея), тоже нет. А вот в 32г., независимо от места действия, будь то Галилея (Пасха; Исповедание Петра...) или Иудея (осенний праздник Поставления кушей; зимний праздник Обновления), Лазарь рядом с Иисусом. Причём как галилейские, так и иудейские свершения 32г. в Ев. от Ио. благовестуются.

И пусть благовестованное тремя синоптиками Преображение Господне среди них не упомянуто, однако, автор IV-го Евангелия и Откровения, без сомнения, непосредственно прошёл как через личный *фаворский*, так и пасхальной весной 33г. через личный *гефсиманский* выше-вертикальные феномены летнего Преображения-Просветления и весеннего Борения-Моления Иисуса Христа. Всмотритесь, вслушайтесь в личный опыт *свидетеля и очевидца* этого прохождения и в Иоанновом Благовесте, и в Апокалипсисе!

Иначе дело обстоит с дневными и *горизонтальными*, отлично от вечерних и

вертикальных Фавора и Гефсимании, с однородными, по восходящей, таинствами исцеления горячечной Петровой тётки и пробуждения восставшей-пробуждённой от (из) смертного сна дочери Иаира. Это не Лазарев опыт, ибо здесь у Лазаря свой опыт воскрешённого-новопосвященного Христом Лазаря-Иоанна, кто, к тому же, может зваться синоптиками Иоанном, скорее, согласитесь, после, нежели до казни Иоанна Крестителя (31.03.32г.).

Таким образом, дополним, повторим и попробуем усвоить: при (комнатно)-дневном (в солярное время суток) исцелении тётки Петра, когда Иисус пришёл «в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном» (Мк.1,29 ср. Мф.8,14; Лк.4,38), равно при (комнатно)-дневном (в солярное время суток) воскрешении дочери Иаира, в дом родителей к-рой Иисус взял с Собой (только) «бывших с Ним» «Петра, Иоанна и Иакова» (Мф.9,18-26; Мк.5,22-43; Лк.8,41-56), в синоптичеко-евангельском объективе – Иоанн Зеведеев, но не Лазарь (Иоанн). А вот при вечерне-сумеречном (в лунарное время суток) или при звёздно-ночном Преображении на горе Фавор, равно при заполуночном Гефсиманском борении-молении, один из учеников, призванных-взятых с Собой Иисусом, без сомнения, – Иоанн-Лазарь. Однако, он там в качестве стоящего особняком, в качестве особостатуированного и находящегося-с-кадром за кадром – Четвёртого! Впрочем, повременим.

Во всяком случае, такое вполне могло иметь место, причём, что очень важно учесть, лишь принятие сводного братства-родства между (двоеимённым) Лазарем и Иоанном даёт единственную возможность как, в соответствии с (потенциально многосмысленным) словом (в т.ч. шифрированного-закодированного) Евангелия, поставить такие-подобные вопросы, так и искать-найти на них правильные ответы.

Таинства Преображения (Мф.17; Мк.9; Лк.9) и Моления в Гефсимании (Мф.26; Мк.14; Лк.22) – качественно иной уровень, иная посвятельная ступень, чем исцелительные таинства излечения тётки (вобравшая импульс Христа человеческая Память) Петра и пробуждения от смертной летаргии 12-летней (связанной с исцелённой перед тем Иисусом 12 лет кровоточивой женщиной, к-рую Амвросий Медиоланский, «Золотая легенда» и некоторые антропософы идентифицируют с Марфой, сестрой Марии) дочери Иаира. Космизм Преображения – в достижении пройденной Христом на горе Фавор конечной ступени Просветления Гаутамы Будды. Космизм Гефсиманского борения, когда солнечное существо Небесного Христа едва не покинуло Сына Давидова – Иисуса – «и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк.22,44), – прообразует четыре буквы на кресте Голгофы INRI (IHVJ) («Иисус Назарянин – Царь Иудейский»), означающие по начальным буквам соответствующих еврейских слов: Вода, Огонь, Воздух, Земля: Огонь – Иисус; Воздух – Иоанн; Земля – Пётр; Вода – Иаков.

Если в прохождении через весеннее и дневное таинство Исцеления матери 9-и Муз Мнемозины, или в прохождении через летнее и дневное таинство Воскрешения (как пробуждения от летаргии) 12-летней отроковицы нуждался только царь Хирам, поскольку Лазарю предстоял собственный личный опыт нововоскресенного мистериального исцеления-посвящения, то прохождение через таинство Преображения-Просветления, после к-рого Христос превзошёл Будду, и через Таинство Гефсимании, когда с капель кровавого пота начались по сути родовые схватки Мистерии рождения Христа в человечестве на кресте Голгофы, требовалось, прежде всего, именно Мастеру Хираму. Они могут дублировать друг друга (брат брата), но сохраняя при том каждый свою индивидуальность и индивидуальную самобытность!

Не стал ли царь Хирам, снарядивший к Соломону Мастера Хирама тем самым невольно сопричастным к гибели того, невольно совиновым в гибели того, кого, не без ведома Соломона, убили трое подмастерьев, поскольку, как говорит одно из преданий, царь Соломон приревновал Мастера Хирама к представшей им обоим

прообразом прекрасной Софии царице Савской? (или Соломон опасался, как бы Мастер Хирам не возвёл ещё где-нибудь дом Бога наподобие храма иерусалимского). Не отсюда ли, в частности, жертвенность кармы царя Хирама как одного из отодвинувшихся в безымянную тень *семи сыновей вдовы*, а не (в отличие от Петра или Иакова Старшего) одного из пяти братьев Хасмонеев? Не здесь ли таится доля тайны отношений и соотношений между (сводными братьями) Иоанном Зеведеевым и Лазарем-Иоанном?

Плюс к тому, на момент возвращения к жизни дочери Иаира летом 31г. томящийся в заточении Иоанн Креститель ещё жив, в свете чего Лазаря вряд ли должно именовать Иоанном, несмотря на, как сказано, возможность наличия у иудея двойного имени с рождения. И всё-таки именно казнь Предтечи весной 32г. (до июльского Преображения) тот рубеж, за к-рым Лазарь, в определённом контексте, ещё до мистерии воскресения-новопосвящения Лазаря в феврале 33г., уже может быть назван Иоанном.

Кроме того, гл.6 Ев. от Ио. начинается с Насыщения 5-и тысяч на Пасху 32г., заканчиваясь Петровым Исповеданием Иисуса Сыном Божиим, что имело место 9 таммуза (пролептическое воскресенье 6 июля), совсем незадолго до фаворского Преображения 17 таммуза (пролептическое воскресенье 13 июля) 32г. (см. ниже). И хотя в Ев. от Ио., как мы заметили выше, собственно Преображенского таинства нет, но в таинстве Преображения у синоптиков есть (за кадром) автор IV-го Благовеста Иоанн, бывший, скажем снова, возле Иисуса как в пасхальные дни весеннего галилейского Насыщения, так и в летнюю пору галилейского Исповедания или галилейского Преображения на горе Фавор.

И не случайно в исповедальной сцене гл.6 Иоаннова Евангелия трижды говорится о 12-и Апостолах, трижды упорно называется апостольское число 12 (67-71). Почему? Да потому, в частности, что спустя неделю, 17 таммуза, среди троицы (или четверицы) особо доверенных учеников на преображенской горе находится один не из 12-и (и одновременно — из 12-и)!

Более того, разве не симптоматично участие, согласно последней 21-й главе Ев. от Ио., в действе-таинстве чудесного поствоскресенского улова рыбы на (спиритуальном) море Тивериадском, среди семи учеников, включая Симона Петра, Фому, Нафанаила, и сыновей Зеведеевых (вот где можно и нужно сказать именно «оба», а не «двое»), т.е. Иакова и Иоанна — сыновей Зеведея от Саломии, ещё двоих анонимных учеников (2). Двое и двое! То-то Неффалим, не в пример Завулону, имел четырёх сыновей: «Иацхеил и Гуни, и Иецер и Шиллем» (Быт.46,24). Притом один из двоих Анонимов заключительной главы Ев. от Ио. — «ученик, к-рого любил Иисус» (7), следовательно, Иоанн-Лазарь, тогда как второй и вовсе в тени. Кто перед нами? Не поднятый ли Иисусом из гроба сын вдовы из Наина (Лк.7,11-16)? — кармический предваритель Апостола Света — Мани, кто, в свою очередь, кармически предшествует хранителю Св. Грааля — Парсифалю! Не должны ли были восставшие из мёртвых, посвящённые самим Христом Спасителем олицетворители-инаугураторы двух грядущих таинственных христианских направлений-потоков — розенкрейцерского и манихейского — (предварительно) встретиться в год Мистерии Голгофы, т.е. в 33г. н.э.?!

* * *

С др. стороны, как в Ев. от Лк., где Иисус посылает Петра и Иоанна, «сказав: пойдите приготовьте нам есть пасху» (22,8), накануне Крестного Таинства 33г., так и, тем паче, в Д.Ап. (вторая новозаветная книга за авторством Лк.), где Пётр и Иоанн называются после Таинства Голгофы «людьми некнижными и простыми»

(4,13), речь идёт о рыбаке Иоанне Зеведееве, но не об Иоанне-Лазаре. Ибо воскресенски посвящённый Христом автор IV-го Евангелия и Апокалипсиса, к-рому известно учение о Логосе, Теолог и Пресвитер, ни приложительно к 30 – 33гг., ни, само собой, позднее, ни ранее, в бытность свою еврейским посвящённым Елеазаром-Лазарем, не может быть назван человеком некнижным и простым. Т.е. в главах 1-8 Д.Ап. рядом с Петром Иоанн Зеведеев, мл. брат Иакова, в то время как Иоанна-Лазаря в Книге Деяний Апостольских нет.

Ну и как, где, при каких обстоятельствах, закончил свой путь со временем поглощённый в памяти и мировосприятии христиан Иоанном-Лазарем, со временем слившийся с ним в одно Иоанн Зеведеев? (Не надлежало ли царю Хираму передать духовный скипетр Мастеру-Святителю Хираму? к-рый, к слову сказать, был художником, как и Мани. Не надлежало ли царю Хираму отступить в тень перед Мастером-Святителем Хирамом, жертвенно слиться с ним, жертвенно раствориться в нём?)

Надо сказать, что последнее по (хроно)времени упоминание об Иоанне Зеведееве имеется в Посл. Ап. Павла к Галатам, где он называется одним из столпов Иерусалимской церкви вместе с Иаковом (брат Господень) и Кифой (Пётр): «И узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным» (2,9).

Это время исторического Апостольского собора 51г. н.э., по прошествии семи лет (на 7-м году) со времени мученичества в 44г. Иакова Старшего, и за семь лет до начала двухлетних иудейских уз Павла в 58г. н.э., когда, прибыв в Иерусалим, Павел встретился здесь лишь с настоятелем иерусалимской христианской общины Иаковом Праведным, братом Господним (Д.Ап.21,18). Соответственно, ни о Петре, ни об Иоанне, применительно к 58г., речи нет. Однако, если претерпевший мученичество в один год с Павлом, в 67г. н.э., в Риме, Пётр на 58г. жив и находится вне Палестины, то Иоанна Зеведеева, вероятнее всего, более нет в живых. Иначе говоря, ему выпало принять мученический венец в интервале между 51 и 58гг., или локальнее – ок. 54/55/56гг. Попробуем обосновать.

Соприродно-параллельно слиянию памяти об Иоанне Зеведееве с памятью Иоанна-Лазаря, факты-элементы их апокрифических житий с течением времени смешались в одно житие, донеся до нас только глухой отголосок раннего дуализма, только смутные сведения о рано пострадавшем Апостоле Иоанне и о дожившем до ста лет эфесском Пресвитере Иоанне (см. выше). Т.е. нужно, подвергнув рентгену сохранившиеся предания, отслоить из полуполюгендарной информации о слитно-совокупном Иоанне то, что может относиться к Иоанну Зеведееву.

Например, сообразно известному греко-христианскому преданию, Лазарь, будучи в момент своего воскресения, т.е. в 33г., 30-и лет отроду (возраст на 33г. Иоанна Зеведеева, родившегося, как мы предположили, в 3г. н.э.), прожил после этого проповеднически-подвижнически ещё 30 лет и мирно почил, соответственно, в 63г. Следуя преданию, он покинул Иудею, в связи с гонениями на христиан, к-рые повлекло за собой убийство (конец 33г.) первоученика Стефана, отправившись на Кипр, где сделался первым киттийским (Ларнака) епископом (рукоположенный Павлом и Варнавой; или Павлом; или Варнавой).²⁴

Византийское вкрапление в предание сообщает о посещении Лазаря на Кипре Богородицей, вручившей ему омофор, что свидетельствует о позднем появлении,

---

²⁴ Савл/Павел, в паре с Варнавой (один из 70-и Малых Апостолов), проповедовал на Кипре, обратив тут римского проконсула Сергия Павла, ок. 45/46гг., и зовясь-назвавшись с тех пор Павлом (Д.Ап.13) (Д.И.1364). О Варнаве см. Д.Ап.4,36/37; 9,27; 15,36-41 (см. ниже).

либо предания в целом, либо, что вероятнее, о вкравшейся в него позднее вставке, поскольку омофор как принадлежность епископского облачения относится к византийскому периоду.

По легенде, распространённой на Западе («*Legenda Aurea*», S.362-70; 395-98), Лазарь вместе со своими сёстрами Марией и Марфой, плюс с прочими христианскими спутниками, были в 14-м от Мистерии Голгофы году (46/47гг.) посажены враждебными им иудеями на корабль и отданы воле волн, принесших их в Масилию (Марсель) — место последующего епископства Лазаря.

Любопытно, что и по одной из версий греческой легенды, Лазарь, правда, не с Марией и Марфой (к-рых лишь меньшая часть восточно-христианских преданий считает его сёстрами), а с двумя благочестивыми спутниками-христианами, Максимом и Келидонием, были принудительно посажены иудеями на судно без парусов и вёсел, к-рое морские волны прибили к Кипру.

Т.е. в обоих случаях — корабль, элементы воды, моря, морской стихии и средиземноморско-ойкуменических горизонтов. Причём западное предание называет вдобавок имена родителей владельно-пурпурородных Лазаря, Марии, Марфы: отец — Сирус, мать — Евхария, к чему присовокупляется галилейская Магдала во владении Марии, иудейская Вифания — Марфы, и часть Иерусалима — в Лазаревом.²⁵ Не указывает ли имя Сирус (Сирия; Сириус) на северное, на завулонитско-неффалимлянское, на сиро-финикийское ойкуменическое направление в направлении приморского Сидона-Тира (Завулон) и сирийского Дамаска (Неффалим). Ох непростым, или не совсем простым, или совсем непростым рыбаком-владельцем крупного рыболовецкого хозяйства являлся умерший, надо полагать, до исполнения крестно-воскресенских времён Мистерии Голгофы капернаумский рыбак родом из вифсаидского *дома рыбной ловли* — галилейский израэлит Зеведей (отец Марфы, Лазаря и Марии; отец Иакова и Иоанна).

То-то в еретическо-апокрифическом «Евангелии Варнавы» (IV/V — VIII/IX/Хвв.)²⁶, отпущенный Богом с неба на три дня, чтобы повидаться с Матерью, Иисус, застаёт в Её доме, в Иерусалиме, «Марфу и Марию и Лазаря, и Иоанна и Иакова и Петра» (7). Не примечательно ли это присутствие, точнее, это апокрифическое сведение-соединение под одной крышей, в иерусалимском доме Марии, особо доверенной троицы Христовых учеников, именно с называемым как раз непосредственно перед Иоанном Лазарем, с Марией и Марфой!

Не случайно, согласно ранним коптско-гностицистским апокрифам («Пистис София» и др.) Мария Магдалина (кого «Золотая легенда» именует назначенной Христом Апостолицей Апостолов) и девственный Иоанн (Богослов, кому завещано Царство Света)²⁷ — высочайшие посвящённые, троны к-рых будут выше всех остальных, и к-рые (а не сыновья Зеведеевы) воссядут по правую и левую

²⁵ В 11-й гл. Ев. от Ио. сказано: «Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра её» (1), т.е. в Вифании, близ Иерусалима, находился на 33г. дом Марфы (Лк.10,38-42), а не Лазаря (?) (см. ниже).

²⁶ С одной стороны, «*Decretum Gelasianum*» Vв. отвергает какое-то ближе неизвестное «Евангелие от Варнавы», с другой, — в известном тексте обнаруженного в XVIIIв. одноименного источника есть предсказание «великим пророком» Иисусом пришествия Мухаммеда, на основании чего ряд исследователей квалифицировали данный апокриф как низводящую Иисуса до предтечного-предшествующего Мухаммеду пророка мусульманскую поделку XII-XVвв. Скорее, это избилующее ошибками и анахронизмами в дошедшем до нас (ислаимизированном) виде «Евангелие» представляет собой малограмотную компиляцию из утерянного христианского апокрифа IV/Vвв. и ставших в нём преобладающими неортодоксальных исламских сентенций-мотивов (с позиций противохристианской полемики) времени после VIIв.

²⁷ Сообразно выражению Ф.Шеллинга, если Пётр — апостол Отца, а Павел — Сына, то Иоанн — апостол Святого Духа.

сторону Христа.²⁸ Стало быть, в Ев. от Мф.20,20-23 и в Ев. от Мк.10,35-40, где мать сыновей Зеведеевых, Саломия, или они сами, Иаков и Иоанн, просят, не понимая истинной сути Царства Мессии, о местах по одесную и ошую Господа, речь, повторим, (несомненно) идёт о сыновьях Зеведея от Саломии – Иакове и (о временах дублёре Лазаря) Иоанне, наречённых Иисусом Воанергес – «сыны громовы» (Мк.3,17).

Впрочем, (посвящённый-рукоположенный Господом и не нуждавшийся в каком-либо рукоположении Павла или, тем более, Варнавы) Лазарь не епископствовал ни, скорей всего, на Кипре, где он вполне мог побывать до того как обосновался ок. времени римского мученичества Петра и Павла в (оставшемся сирым без Павла) Эфесе (67г.), ни в Мاسилии, где он, скорей всего, никогда не бывал. Наряду с тем, апокрифическая информация о его мирной кончине очень даже соответствует реальной действительности, однако, время этой кончины, т.е. успения Иоанна Богослова, не ок. предлагаемого апокрифами 63г., но, как мы знаем, – 24.06.100г. н.э.²⁹ Отсюда вывод: в 50 – 60-е гг. в н.э. не стало Иоанна Зеведея, смертная дата к-рого была накладочно приписана Лазарю. И, к тому же, не говорит ли возникшая позднее накладка персоны на персону о том, что в житиях-биографиях этих двух сомкнувшихся (сомкнутых спиритуально-эзотерической и символическо-эзотерической памятью) персон наверняка имелись точки соприкосновения (во времени и в пространстве): биографические, хронологические, географические...

Итак, в 3г. н.э. родился Иоанн Зеведев, тогда как не раз приводившаяся нами дата рождения Лазаря-Иоанна как умершего на 100-м году жизни, в возрасте 99,5 лет, по древнему преданию, в Иоаннов день рождения Иоанна Предтечи, эфесского пресвитера Иоанна = Иоанна Богослова – это самый конец 1г. до н.э., косвенное подтверждение чему, кстати, можно найти в «Армянском Евангелии детства». Согласно этому весьма объёмному апокрифу, перед дорогой, после смерти Ирода, в Эрец-Исраэль из Египта, репатриантное Св. Семейство (к-рое оставалось в Египте, в общей сложности, один год) проводит-гостит три месяца в доме (также покинувшего из-за Иродовой тирании Палестину) благочестивого иудея Елеазара – отца Лазаря, Марфы и Марии. Притом младшие дети – малыши-ровесники (очень похожие друг на друга!) Иисус и Лазарь играют между собой, как братья, в то время как старшие – девочки Марфа и Мария – заботливо опекают обоих: Мария – больше Иисуса, Марфа – Лазаря (15). (См. Приложение 4)

Засим, если с рождественскими датами Лазаря и Иоанна Зеведея, равно с успенской датой Иоанна Богослова, ситуация ясна, то смертная дата Иоанна, младшего сына Зеведея и Саломии, – всё-таки, по нашему мнению, не 60-е, а середина 50-х гг. в н.э., – всё ещё требует уяснения.

Обратимся к вышеоговоренному интервалу 51 – 58гг. Можно ли семилетний предел колебаний сузить? *Schrumpft die Zeitspanne zusammen oder nicht?* Во-первых, о ранней, причём мученической смерти одного из двух Иоаннов имеются, о чём мы знаем, смутные сведения у древнехристианских авторов-авторитетов, плюс к чему, уж слишком настойчиво часть древневосточных церквей и календарей чтит именно мартирологическую память братьев Иакова (+ 44г.) и Иоанна в один день (см. выше). Т.е. даты их мученичеств, по всему, должны отстоять недалеко одна от

²⁸ F.Haase «Apostel und Evangelisten...» «Johannes», S.254-58; C.Smidt «Koptisch gnostische Schriften», Leipzig-1905, S.142-48.

²⁹ Евсевий «Хроника» (162) – 2114/15гг. от Авраама = 99г. н.э.: «По слову Ириней и др., Иоанн, Теолог и Апостол, был ещё жив в пору правления Траяна (98-117гг.). После него проповедовали Папий Гиерапольский и Поликарп Смирнский...». Дата кончины Иоанна у Иеронима, по «Хронике» Евсевия, – «3-й год Траяна» (99/100гг.); у Дионисия Телльмарского – 2114/15гг. ad Abr. (Nestle «Die syrische Kirchengeschichte des Eusebius»); в «Золотой легенде» – через 67 лет после Голгофы (S.56).

другой, или, по крайней мере, не очень далеко одна от другой во (по) времени.³⁰ Во-вторых, одно из западных преданий называет временем мирной кончины Лазаря период или конец правления Клавдия (41 – 54гг.).³¹

В-третьих, христианское предание, видя в Иоанне Зеведееве, с опорой на Ев. от Ио. (19,25-27), того, кому Христос с креста поручил заботу о Богородице (хотя под крестом Голгофы стоял ставший сыном Матери-Софии Лазарь-Иоанн), одномысленно не допускает его кончину ранее Успения Марии, к-рое имело место в 54г.³², что может побочно свидетельствовать о смерти (в т.ч.) Иоанна Зеведеева (отождествляемого церковной памятью с охранителем Богоматери) после этой (не входящей таким образом в хронопротиворечие с его смертью) даты. При всём том, не был ли период 52 – 60гг., время наместничества Антония Феликса (в катастрофически скатывавшейся навстречу Иудейской войне Иудее), весьма тумултарным временем эскалации напряжения, зилотских тер. актов, стихийных мятежей, заказных убийств, козней прокуратора против порочной иерусалимской элиты, алчности, рвачества, взлёта дикого фанатизма и т.д., т.е. временем более чем подходящим для очередной локальной травли христиан, когда вполне мог погибнуть кто-то из находившихся в Палестине или временно возвратившихся в Палестину (Больших/Малых) Апостолов.

И наконец, в-четвёртых, по одному из апокрифов, Лазарь, подпав в старческом возрасте гонениям при Домициане (81 – 96гг.), отказывается принести языческую жертву кесарю, заточается в темницу и подвергается казни через усечение мечом, причём перед казнью ему в заточении является, дабы укрепить его в вере, Христос («Lexikon der Heiligen...», S.329/30). Но составитель в 90-е гг. IV н.э. Евангелия от Иоанна, сосланный в 95/96гг., при Домициане, на о. Патмос и удостоенный там откровения Апокалипсиса, Иоанн, к-рый – Лазарь, к-рый – Богослов, как известно, мирно возвратился, после убийства Домициана (96г.), в Эфес, где мирно почил при Траяне. Соответственно, казнён был не он, а (казнённый, сродни старшему брату Иакову, возможно, при отчасти похожих обстоятельствах) Иоанн Зеведеев, и притом, следуя вышеизложенному материалу, порядком ранее Домицианова правления, успев почти безостаточно раствориться в Иоанне Богослове, мало того, ранее 58г., вероятно, в самом конце кесарства Клавдия или, скорее, в начале кесарства Клавдиева преемника Нерона (54 – 68гг.). Т.е. примем в качестве оптимального мартирологического срока младшего брата Иакова Старшего, Иоанна Зеведеева, время ок. 55г. н.э. (Дуалистичность единых по духу и во духе «сынов громовых», к-рые первыми из Апостолов приняли венец мученичества, не

³⁰ Некоторые ново-нейшие исследователи даже, как сказано, предлагают, игнорируя однозначную информацию Д.Ап., согласно к-рой (только) Иаков Зеведеев (брат Иоаннов) кончил мученически уже в 44г., а Иоанн на 51г. (Апостольский собор) ещё жив, версию их одновременного мученичества (см. выше), с чем, правда, их теоопоненты-традиционалисты категорически не соглашаются. См. E.Schwartz «Über den Tod der Söhne Zebedaeci», Berlin 1904 und ZntW 11 (1910), S.89-104, «das Johannes gleichzeitig mit Jakobus das Martyrium erlitten habe»; s. W.Weber «Das angebliche Doppelmartyrium der Zebedaiden», «Der Katholik» 93 (1913), S.434-45.

При всём том, надо сказать, что полемизирующие между собой Шварц, Вебер и др. не допускают (пренебрегая словами Папия) и мысли о двух Иоаннах в окружении Иисуса. Если согласно новатору Шварцу, «одновременность» раннего мученичества (44г.) сыновей Зеведеевых опровергает христианскую легенду об эфесском долголетии Пресвитера Иоанна, то согласно традиционалисту Веберу, последнего можно назвать (как, мол, это делает Гр.Назианский и др.) мучеником (погружение в чан с кипящим маслом при Домициане, до патмосской ссылки) и без его мученической кончины, т.е. несмотря на прожитый Иоанном долгий век и мирное усение в Эфесе. Короче, как древние авторитеты, так и новые авторы всячески бегут от *Иоаннитского* дуализма.

³¹ «Lexikon der Heiligen und der biblischen Gestalten», «Lazarus», S.329/30, Stuttgart-1968.

³² Латинский апокриф «Transitas Mariae», за мнимым авторством Мелитона Сардского (Шв.), сообщает, что до Успения Мария жила в доме родителей Иоанна на Елеонской горе.

означает одновременно их одновременную смерть за Христа!)

Иное дело – место Иоаннова мученичества. Вовсе не исключён тесно связанный в древности с колониально-колонизаторской метрополией Тиром о. Кипр, где, к слову сказать, царь Хирам³³ воевал отпавших (отказавшихся платить дань тириям)

³³ Согласно Флавию, к-рый цитирует Менандра Эфесского: «После смерти Абибала (Аби-ваал – К.З.), царский престол унаследовал его сын Хирам, к-рый прожил 53 года и был царём в продолжение 34-х лет» (И.д. 8,5,3) («Против Апиона» 1,18). Если в «Древностях» Флавий датирует начало строительства Иерусалимского храма 11-м годом правления Хирама в Тире, то следуя «Contra Арионет» (1,18), это произошло на 12-м Хирамовом году. Здесь не место разбираться с частично запутанной и дошедшей до нас в искажённом виде тирской хронологией Флавия, однако, примем следующее. Строительство Иерусалимского святилища (каменной обители Бога Израилева) было начато Соломоном (971-31гг.), о чём нам хорошо известно (Р.л. 344-70), на 4-м году его царствования (3Ц.6,1; 2Пар.3,1), весной (второй месяц) 968г. до н.э. (за 1000 лет до Мистерии Голгофы 33г. н.э.), будучи завершено в 961/60гг. (3Ц.6,37/38), когда (после фактического завершения строительства на 8-й месяц 961г.), а именно – тишристской (7-й месяц) осенью 960г. было торжественно отпраздновано освящение построенного, во многом, благодаря строительным материалам мудрого царя Хирама и мастерству искуснейшего мастера-художника-зодчего Хирама Абифа Храма.

Не родился ли проживший 53 года, здравствовавший ещё на 24-м году Соломонова правления (948г.) и умерший, надо полагать, на 34-м году царствования (дружный Давиду и Соломону) царь Хирам (кого объединяла с Соломоном, как уверяет Флавий, любовь к мудрости) в юбилейном 999г. до н.э. (3Ц.5,15-32; 9,10)! Не воцарился ли он в 980/79гг., процарствовал до 946г! (хотя разные лексиконы-энциклопедии-историки грубо ошибочно, не умея определить дату начала строительства Храма или пренебрегая столь маловажным для них синхронизмом, определяют время его царствования 969-36гг.). Не составляет ли период в 980 лет удвоенно-юбилейный интервал времени в дважды по 70 седмин (70x7=490 + 70x7=490) – от воцарения Хирама до Рождества Христова! Соломон же строил дом Господень 7 лет и царский дом-дворец 13 лет (3Ц.6,38; 7,1; 9,10; 2Пар.8,1), т.е. до 949/48гг., если, конечно, речь тут не идёт о неполных и (или) об отчасти перекрывающих друг друга сроках, в каком-то случае строительство царского дворца может завершиться и в 950г. Но это вряд ли, ибо, по преданию, Хирам Абиф был убит до окончания строительства Храма; или до окончательного изготовления всех храмовых сакро-принадлежностей. Да, до окончания, однако, не Храма, а (исторически) именно царского дома-дворца. И случилось убийство (каинита) Хирама в юбилейном 950г. до н.э. (за 364 года - 52x7 - до разрушения Святилища Навуходоносором в 586г. до н.э. и за 980 лет до лета Господня благоприятного в 30/31гг. н.э.), как раз в год посещения (авелита) Соломона (посреди его 40-летнего царствования) царицей Савской (3Ц.10,1-13; 2Пар.9,1-12). То-то имена Хирамовых убийц, по легенде, – Jubelas, Jubelos, Jubelum (Джубела, Джубело, Джубелум; или Йубела, Йубело, Йубелум – трое недостойных ремесленников), о смысле-сути-шифре-коде-транскрипции к-рых различные исследователи-отгадчики гадают до сих пор. И пусть «джубель» означает, по-арабски, «гора», но ведь «йовель» – «юбель» (йубель), по-еврейски, – трубный рог Овна и (календарный) Юбилей!

Неспроста, согласно еврейскому преданию, Соломон попросил руки Премудрости (София) у Царя Небесного и получил в приданое весь мир (Шир-Хаширим рабба 1; Шемот рабба 15,20). Был ли покарвавший убийц царь (авелит) тайно (косвенно) причастен к убийству Мастера (каинита), приревновав его к Софии, – большой вопрос. Ясно другое, отношения израильского венценосца с одноименным Мастеру венценосцем тирским (*брат Высокого*), к-рый, вероятно, узнал о загадочном убийстве не всё (если вообще узнал о нём), не ухудшились до самой кончины последнего (946г.). Благодаря тирским корабельщикам израильтяне плавали в страну Офир (3Ц.9,26-28; 2Пар.8,17/18), правда, неизвестно, в какие именно, при Соломоне и Хираме, годы (последовательность соответствующих глав-стихов Кн. Ц. и Пар. не всегда и не обязательно хронологическая)? А достаточно скоро после смерти царя Хирама, при к-ром процветающий, славившийся великолепными постройками и благосостоянием храмово-портово-торговый Тир (своего рода океанско-островная владычица морей Британия древности) достиг своей вершины, тириане впали в глубокий декаданс. Ок. 888-56гг. (время пророка Илии!) там правил жрец Астарты, узурпатор (тирианин-сидонянин) Иттобал/Ифобал (Ефваал), чья едва не сгубившая Израиль дочь Иезавель, жена (с ок.885г.) Омрида Ахава и ярая антагонистка Илии, была убита в результате революции Ииуя в 845г. до н.э. (Д.И.236/37-88-92-94)

киттейцев, где в I/II вв. существовала весьма крупная еврейская диаспора³⁴, где в 46г. проповедовал Павел, где, по всей видимости, побывал в 50 – 60-е гг. II в. н.э., перед своим прибытием в 67г. в Эфес (и бывал ранее?), Лазарь-Иоанн, и где вполне

Подпал декадансу и сам склонённый, как говорят, к идолопоклонству чужеземными жёнами премудрый царь Соломон. Еврейское предание называет причиной его греховности, отвращения Предвечного от него и бедствий, постигших Израиль, культ иноземных божеств, занесённых в Иерусалим царскими жёнами и наложницами (300 жён и 700 наложниц). Согласно преданию (Вайикра рабба к Лев.9,10; Бемидбар рабба к Ч.6,1), в ночь по окончании празднеств, посвящённых освящению Храма (осень 960г.), царь распущенно отпраздновал свадьбу с дочерью египетского фараона (отравление деградантным Египтом, откуда Израиль изшёл не для того, чтобы туда возвращаться!), после чего наутро проспал время утренней жертвы и лишил народ возможности принести её, поскольку ключи от храма лежали у него под подушками брачного ложа. Т.е. освящение Храма стало одновременно началом Соломонова отступничества, приведшего в итоге к роковому разделению единого царства по смерти царя, трагическое настроение последних лет жизни и правления к-рого отражено в не напрасно приписываемой ему авторству Книге Екклесиаста или Проповедника (сына Давида, царя в Иерусалиме). Не пришлось ли великому царю Соломону (предварители к-рого – пастырь Авель, патриарх Иаков и великий пророк Моисей!), искупать своё падение в последующих проявлениях, как Езекии, Иосии, Зоровавелю, Неемии, Симону Маккавею, и, наконец, как князю Апостолов – Симону Петру!?

Не примечательно ли то, что между 946г. до н.э. и 55г. н.э. 1000 лет, и то, что родившийся за 999 лет до Р.Х. царь Хирам умер, прожив 53 года, тогда как Иоанн Зеведеев принял мученичество в 52 года, или на 53-м году жизни. Не по случайному стечению обстоятельств, от воцарения Давида в 1011г. до н.э. до разрушения Иерусалимского храма римлянами в 70г. н.э. – 1080 лет (х 2 = 2160). Или – от воцарения Соломона в 971г. до иорданского Крещения Иисуса в 30г. н.э. – 1000 лет; и от кончины Соломона в 931г. до разрушения храма Титом тоже 1000 лет; а между 931г. до н.э. и 30г. н.э. – 960 (480 x 2) лет. То-то говорят, что Соломон владел таинственной чашей, на к-рой значилось или появлялось число лет от него до Мессии! Не случайно и то, что Иоаннов день 100г. н.э. приходится на 1080-й год от 980г. до н.э.. Или то, что от убийства Навуфея Изреелетянина в 860г. до н.э. (спустя 100 лет от освящения дома Господня) до последнего всеизраильского юбилея 12-и колен в 754г. до н.э. – 106 лет. Или то, что конец династии Амвридов в Израиле в 845г. до н.э. выпал, по помазанию пророка Елисея, на 106-й год от гибели Мастера Хирама в 950г.! Не прожил ли Кристиан Розенкройц, основатель Братства Розенкрейцеров в 1459г., 106 лет (1378-1484г.)!

³⁴ В 115г. н.э., в ходе восточной кампании Траяна (114-17гг.), с выходом римлян к берегу Персидского залива, иудеи подняли яростное восстание в разных частях восточной половины Римской империи – в Александрии, Египте, в Киренаике, на Кипре, в едва выведенной из-под власти веротерпимых парфян и аннексированной Траяном Месопотамии-Вавилонии, сделавшейся после разрушения Храма главным центром мирового еврейства, где ковался Талмуд и от неподпадения к-рого Риму зависело выживет ли еврейство в Рассеянии. Евсевий пишет: «На 18-м году правления Траяна вновь разразился бунт евреев, к-рый привёл к гибели множества из них» (И.ц.4,2). Насколько эти еврейские восстания в разных частях империи были беспощадными и в каком упадочном состоянии находилось тогдашнее отвергнувшее Иисуса Христа и катастрофически проигравшее Иудейскую войну (66-73гг.) озверелое еврейство ярко иллюстрирует рассказ Диона Кассия. «В тот самый час евреи Кирены сделали своим главой некоего Андрея и начали уничтожать римлян и греков: ели их мясо, кишками их опоясывались, как ремнями, мазали себя их кровью, облачались в их кожу, а многих разрубали надвое с головы до ног. Некоторых из них бросали на растерзание диким зверям, а других заставляли вести поединки друг с другом (наподобие гладиаторов). Т.о. погибли в общей сложности 220 тыс. чел. Подобные же дела делали они в Египте и на Кипре, где возглавлял их некий Артемион. Там погибло 240 тыс. чел. Потому запрещено было евреям ступать на землю острова, и если кто-либо из них попадал туда не по своей воле, в бурю, то его казнили» (68,32,1-3). Этот введённый киприотами, после повсеместного жестокого разгрома очередного еврейского восстания римлянами (к-рые со смертью Траяна отказались от его завоеваний на Востоке), островной запрет был отменён в III в., когда евреи снова начали селиться на Кипре и, в условиях мирного сосуществования с местным населением, восстановили свои синагоги.

мог побывать в 50-е гг. или даже мученически погибнуть там Иоанн Зеведеев. Во всяком случае, не будет ошибкой принять возможность посещения им мест, ареала, связанного с Лазарем-Иоанном, и наоборот, что означает взятие в разработку Палестины, Кипра, Малой Азии (Эфес?).³⁵ И всё-таки место мученической, при более неизвестных обстоятельствах, гибели Иоанна Зеведеева (от рук иудеев), вероятнее всего, Палестина. Вопрос же о том, почему об этом не упоминается в Д.Ап. или в каком-либо из Посланий Павла, в свете таинственного Иоаннитского дуализма, в свете экзотерическо- и эзотерическо-дуалистической Иоаннитской-Иоанновой тайны, совершенно излишен.

Вернее, касаясь глубинной новозаветной тайны-загадки Иоаннов и Иаковок, в сакральном и в (мета)историческом объективе, как в кадре, так и за кадром, реконструируется-восстаёт (под знаком христианской Троицы) как Иоаннитский (Иоанн Креститель, Иоанн Богослов, Иоанн Зеведеев), так и Иаковитский (Иаков Старший, Иаков Праведный, Иаков Алфеев) триализм! восстаёт дважды триалистический феномен!

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

(весна 31г. н.э.)

«Увидев народ, Он взойшёл на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его.

И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня;

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на попрание людям.

Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

И зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного...» (Мф.5,1-16...; см. Мф.5-7) (ср. Лк.6,20-49)

И ходил Иисус, напомним, возвращаясь к 4-й гл. Ев. от Мф. (23), по призванию (во второй раз) Петра и Андрея, а также (в первый раз) Иакова и Иоанна, по всей (местожительствуя в Капернауме, куда Он перебрался из Назарета) Галилее, уча в синагогах, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошёл о Нём слух, как благовествует Ев. Мф.(4,24/25), по всей Сирии, и приводили к Нему страдаемых различными недугами, и следовало за Ним

---

³⁵ Апокрифические «Деяния Иоанна» (ок.150г.) говорят о его проповеди, помимо Эфеса, в Милете, Смирне, Лаодикее Асийской.

множество народа из различных (иудео- и смешаннонаселённых-смешаннокровных) регионов-местностей-районов Земли Обетованной.

Обратим коротко внимание на, что называется, обстоятельства места и времени действия, т.е. на пространственный геодиапазон и на актуальный для нас хроно-охват соответствующих 5-7-й глав I-го Благовеста. В отношении хроно-, перед нами юбилейное лето Господне, а локально – весна 31г., время после, как сказано, призвания в ловцы человек галилейских рыбаков под, вероятно, взошедшим знаком Рыб, или на солярном рубеже знаков Водолея и Рыб, в месяце адар, во второй половине февраля 31г. н.э. Есть у Мф., точнее, в *весеннем* Ев. от Мф., в ходе продолжительной Нагорной беседы-проповеди (аж три главы!), и внешний хроно-сезонный признак – полевые лилии (6,28-30): не искусственные, не культивированные цветы садов и парков, но простые фиолетовые и пурпурные анемоны, к-рыми избилует вешняя Палестина и о к-рых Иисус говорит, предлагая слушателям посмотреть на них (28), «что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (29).

Причём интересно следующее. Если в Ев. от Мф. лилии задействованы как, перво-наперво, параболически-метафорически, в видах ценностно-контрастного сравнения, так и за кадром – элементарно хронологически, указуя на пору цветения, то в *осеннем* Ев. от Лк. они, после Преображения Господня летом 32г., с началом летне-осеннего *восхождения* Иисуса в Иерусалим – фигурируют (12,27) и параболически-метафорически, как у Мф., и, опять-таки, за кадром, – элементарно хронологически, указуя на пору увядания не как у Мф., а в развитии, в ритме приближения к развязке. Т.е. на пути через время, времена и 1/4 (или, включая Вознесение и Троицу, более четверти, но менее половины) времени к вселенскому Таинству Голгофы. Не имеет ли тут место своеобразная (созеркальная) рокировка, присущая взаимоотношениям I-го и III-го Евангелий?!

Ибо дело здесь, в частности, в следующем. Мф. продолжает и после Крещения в Иордане (6.01.30г.) видеть-благовествовать (восходящего 3 года и 3 месяца на Голгофу) Иисуса Христа сквозь призму благовествованного им в начальных главах Иисуса Соломонида (Заратустра), непосредственный путь к-рого I-й Евангелист проследил до репатриации Св. Семейства из Египта (2г. н.э.), и индивидуальность к-рого одухотворила-оплодотворила безгрешное существо Второго Адама (Кришна) на благовестуемую только III-м Благовестом Пасху 14г. В то же время автор III-го Благовеста Лк. продолжает после Иорданского Крещения, в отличие от Матфея, однако, нисколько не противореча ему, видеть-благовествовать Иисуса из Назарета, ставшего носителем Христа Небесного, сквозь призму Иисуса Нафанида. В объективе параллельные и симметричные миры Евангелистов, поскольку авторы 4-х Евангелий видят-благовествуют Мистерию Христа, разворачивающуюся, образно выражаясь, в центре квадрата, с 4-х углов этого квадрата, или из центра круга, – с четырёх наблюдательных пунктов на окружности (не считая видения Иоанна ещё и с высоты орлиного полёта).

Далее, примечателен сам факт благовествования (получившей наименование по Ев. от Мф.) Нагорной проповеди лишь двумя Евангелиями – от Мф. и Лк. Причём у Луки (6,20-49) она произносится не на горе, а на «ровном месте» (6,17), будучи, помимо того, много короче, начинаясь, как и у Мф., с обетований блаженства, к-рых, однако, не 9, но всего 4, плюс – четырёхкратное «горе вам», и заканчиваясь параболой о домостроительстве (47-49). Впрочем, в III-м Ев. элементы Нагорной беседы разбросаны в разных главах, тогда как в I-м её положения программно сосредоточены-сконцентрированы и торжественно, с поразительной силой, сформулированы-этаблированы, манифестируя преобразующий Закон Новый Завет в особых главах 5 – 7 (Sondergut des Matthäus-Evangeliums). При всём том, интересно, что слово

«тур» в палестинском Талмуде, на арамейском, может означать-обозначать и гору, и ровное место (поле)!

Хотя более чем пространная Нагорная проповедь-беседа, разумеется, не могла быть одноразовой, не могла, выражаясь языком рогопа, состояться лишь однажды, т.е. её буквальная «нагорность» в Ев. от Мф. никоим образом не противоречит Ев. от Лк., где она, к тому же, (вовсе не случайно) имеет место сразу после избрания-назначения (на горе!) 12-и Апостолов (6,12-16), т.е. после майской Пятидесятницы (6,1), начальным летом 31г., тогда как в объективе у Мф. допятидесятничная около-пасхальная весна. И одновременно, по большому счёту, если в Ев. от Мф. благая весть Нагорной беседы, звуча из весны, звуча весной, распространяется и на (локально) лето Господне, и на (глобально) «все дни до скончания века» (28,20), т.е. на все дни обозримого с горы, вернее, обозримого со сменившего Моисеев Синай галилейского нагорья, на дни всего совокупного времени человечества, то в Ев. от Лк. она обращена, по избрании-назначении 12-и на горе, с ровного места, с равнины, во всю Ойкумену, ко всей Ойкумене (к-рую, кстати, за 30 лет до того повелел переписать кесарь Август).

Индиректно-славительная и непосредственная формы изложения! Гора как новый Синай и Новое Время! Равнина как новая Ойкумена и Новое Пространство. 7 лет со времени ойкуменического странствования Иисуса из Назарета в 23/24гг. (Д.И.) до юбилейного лета Господня 30/31гг.! 12 колен Израилевых как давешняя и 12 Апостолов как обновлённая, как новейшая квинтэссенция (соль земли) рода людского! И потом, если *гора* (один из холмов в холмистой, идущей в гору – ок. 250м над уровнем моря, местности недалеко от Капернаума, к западу от Галилейского моря) вертикально обращена, в первую очередь, по аналогии с горой Закона и Заповедей Синаем, параллельно Синаю, к евреям – в новоеврейском и в противоиудейском Ев. от Мф., то *равнина* горизонтально отражает вширь именно все-ленско-ойкуменические дименсии Ев. от Лк.

* * *

Из пяти больших речей в Ев. от Мф. как индивидуально выдержанная, так и укомплектованная из разновременных речений Иисуса Нагорная проповедь – самая большая и теологически самая важная. Она (107 стихов у Мф. и 30 у Лк.), наиболее известные части к-рой составляют заповеди Блаженства (5,3-12) и каждодневная молитва верующего христианина «Отче наш» (6,9-13), торжественно манифестирует собственно Новый Завет. В ней провозглашена абсолютная нравственная воля Бога. В ней, по убеждению древних апологетов и многих религиозных философов Нового времени, сосредоточено основное содержание христианского учения.

Неспроста первый Псалом (Давида) начинается, перекликаясь с Обетованиями Блаженства, к-рых одни насчитывают, не могучи обойти «семёрку», 7, а другие, помня о 10-и заповедях (и толкуя о «нагорных» комментариях к ним), 10, но к-рых, не по числу ли 9-и чинов Ангельских, итого 9, словом «Блажен...» (Ашере). Эта псалмопевческо-славительная и молитвенная формула была известна каждому израэлитю.

Обетования Блаженства заступают на место древнезаветных заповедей, не отменяя, не упраздняя, не отвергая, но преображая, умиротворяя и продолжая их, на масштабном ином по высоте уровне, соответственно иной таинственной и морально-нравственной планке, в соответствии с иной расширяющейся от богоизбранного народа и его специфики до дименсий всего человечества универсальной этикой, в соответствии с иными универсально-жизненными нормами, правилами, крите-

риями. Не случайно слушатели Иисуса, помимо ближних учеников, – простонародное собрание непривилегированных людей разных кровей из разных местностей, даже – не *populus*, но *plebs*, проще говоря, пёстрый сброд, ни о чистоте крови, ни об ортодоксальном иудаизме к-рого не может быть и речи. Между тем, фарисеи, уж не говоря о совершенно неприемлемой для них разношёрстной массе, даже о своём несведущем в законе народе, т.е. о большей его части, говорили: «...этот народ невежда в законе, проклят он» (Ио.7,49).

Те, кто следуют новым заповедям-обетованиям – соль и свет земли. Отношение к Древнему Завету-Закону, к его не нарушению, но исполнению – 5,17-48 – содержит шестикратное «говорю вам» и проводит перед глазами имеющих уши слушателей неформально-сыновнее, вочеловеченное и очеловеченное, исполнение воли Отца. В 5,21/22 – углубление древнего закона; в 5,27/28 – сущностное устроение; в 5,33-44 – пересмотр-преображение древнезаветных положений именно как их новозаветное исполнение, как новозаветное воплощение в жизнь, как новозаветная реализация. Закон исполняется в персоне и миссии облечённого вышней властью, взявшего власть, учащего со властью Иисуса (5,17; 7,29).

И Нагорную беседу не должно низводить-редуцировать (профанируя Таинство Голгофы) до всего-навсего нового морально-этического кодекса новозаветных прав человека, как не должно сводить весь Новый Завет Господа Иисуса Христа ко всего-навсего морально-этической кульминации развития человечества (мол, выдвинутой и сформулированной никаким, конечно, не Богом, а пусть мудрым, однако, тем не менее, простым, как мы с вами, – *der schlichte Mann* – человеком из Назарета). В Беседе, Беседой выражена максима, выражена цель божественного закона нового народа Божия в Сыне Отца Христе Мессии: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (5,48).

Всход семени, отрасли, посеянной и взращённой древнеотеческим Заветом-Законом, теперь даёт плоды силой Святого Духа через Сына. В Мф.6,1-18 ветхозаветный триализм – милостыня, молитва, пост – представлен в новозаветном свете. Быть, а не казаться, жить, а не показушествовать, творя милостыню (6,1-4). Иисус учит молитве (5-8), учит, как молиться, учит произносить «Отче наш» (9-12), учит, со властью, новой жизни во Христе, учит Царствию Божию как единственному (не от языческого мира сего) царству праведности (32). О хлебе насущном, о повседневных потребностях позаботится Отец. Суетные заботы о меркантильном благополучии дня завтрашнего за счёт сегодня, в счёт жизни не по лжи сегодня, в счёт жизни во имя Божие, во исполнение воли Бога, вредны и излишни. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам» (33).

«Не судите, да не судимы будете...» (7,1). Или, как жёстче проставлено в некоторых текстах: «Не судите, ибо сами судимы будете». Суд-судейство над братом, суд над ближним воспрещается категорически. Оглянись на себя, взглядишь в себя самого, прежде чем в чём-либо винить-упрекать другого (1-5). Меняется-преображается не единожды отношение к обстоятельствам жизни, меняется-преображается отношение к людям окружения. И делай (не порывая с традицией, делай, преемствуя ей) другим то, чего желаешь себе, чего ожидаешь для себя (12), «ибо в этом закон и пророки», не делая, соответственно, того, чего не желаешь, чего не хочешь себе, от чего бежишь, чего избегаешь сам. Господь услышит и ответит и воздаст: просящий получит, ищущий обрящет, стучащему отворят (7-11).

Спасительный путь тесными вратами обретут немногие, обретут единством слова и дела, обретут реальным исполнением воли Отца Небесного, а не просто молитвенным шевелением губ или имитацией деяния. Посему отнюдь не всякий говорящий «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное, но лишь слушающий слово Христа и исполняющий его, построивший таким образом устойчивый дом на камне,

а не на песке, где дому уготовано великое падение. Таково учение Иисуса. И дивился народ властному учению Его, ибо Он учил не так, как книжники и фарисеи (7,13-29). Причём, по приведении заключительной домостроительной параболы с домом на скале и на песке, можно, оглянувшись, констатировать как неслыханное содержание этой пространной проповеди в целом, так и консеквенцию вопроса о жизни по новозаветной вере, вопроса *за* жизнь в вере Христовой.

Надо сказать, что средневековое католическое толкование Нагорной проповеди различает между общехристианскими новозаповедями для всех (*praeserta dei*) и положениями, обязательными для стремящихся к более высокой ступени совершенства пред Богом (*consilia evangelica*). Вместе с тем, эта замечательнейшая Проповедь, ни в коем разе, не призывает к какому-либо радикально-революционному, к какому-либо насильственному переустройству общества, несмотря на все новейшие попытки увидеть-услышать в ней и такой призыв, к-рый, будучи взят на ре-вооружение, свидетельствует не о чём ином, как о потере Бога, как о пытающемся оправдать (в т.ч.) именем Бога всяческие революционные злодеяния безбожии. Сама идея революционно-насильственного передела (подлежащего в действительности преобразению) мира есть продукт атеизма, есть продукт атеизации ментальности и сознания, есть следствие подмены религиозной праведности социальной справедливостью, что совсем не одно и то же, поскольку праведность во Христе и политизированно-идеологизированная социальная справедливость отнюдь не взаимотождественны, мало того, зачастую, полярно противоположны.

Свято место пусто не бывает, и потому с утратой Бога, с утратой веры Него, образовавшуюся вакансию занимают-заполняют социал- или национал-революционные химеры. А под ширмой выдвинутых вместо Всевышнего или именем Всевышнего лозунгов-принципов «свобода, равенство, братство» творятся, как показывает богатый опыт, самые чудовищные беззакония, притом те, кто более других позиционируют себя противниками тирании, находясь в оппозиции, становятся (являясь по сути волками в овечьих шкурах) самыми страшными, самыми нетерпимыми тиранами. Революция же, знамо дело, подобно Сатурну, пожирает своих детей, выдвигая, в конце концов, на гребень волны крысиного короля (Рл. 325). И в итоге закавашенная на человеческой крови, на трупах, на массовых гекатомбах демония плясок смерти, в какие бы благородные одежды она ни рядилась, заканчивается разного рода катастрофками. Дом на песке не имеет будущего.

Разве предложивший продать миро за 300 динариев, чтобы раздать деньги нищим (Ио.12) – подмена спиритуального акта актом т.н. социальной справедливости – национал- и социал-революционер Иуда Искариот, вожделевший вооружённого сокрушения врагов Израиля Мессией воителем-победителем, т.е. Мессией – профессиональным революционером, типа зилотов с сикариями, типа Иоханана Гисхальского, Симона бар Гиоры или выдававшего себя за «сына звезды» «сына лжи» Бар Кохбы, не похож на булгаковского Шарикова с его знаменитым: «Взять бы всё да поделить»?! Человек с собачьим сердцем! Кто эти человекоубийцы, если не предпочтённый еврейством, т.е. человечеством, экстрактом к-рого было богоизбранное еврейство, Сыну Божию Иисусу Христу, если не ушедший (волею большинства) из-под креста, если не отпущенный гулять на волю кровавый бандит Варавва! И это именно отпущенники Каиаф – Вараввы, а не Иисус ввергнут еврейство в катастрофы 70 – 135гг.

Разница между Христом и революционерами разных пород-мастей в том, что Христос пожертвовал собой ради людей, не погубив из доверенных ему овец никого (Ио.18,9), в то время как господа-товарищи революционеры, пусть даже иногда жертвуя и собой, что их нисколько не оправдывает, с безжалостной готовностью жертвуют, в отличие от Христа, отнюдь не собой, но исчисляющейся подчас

миллионами, десятками миллионов, массой других людей. И всё ради чего? Ради мнимого достижения абстрактных псевдоидеалов и абстрактного «нового порядка» в абстрактном обществе всеобщего благоденствия, где у всех, следуя, например, желудочно-кишечной философии Маркса, кто самолично вовсе не спешил в теоретически сконструированное им общество, будет, видите ли, «много хлеба и роз». Как можно достигнуть благоденствия, пожертвовав одной, пусть меньшей, частью человечества для якобы блага большей его части, или одним народом, частью одного народа во благо, на благо другого?!

Короче, революции, начиная с Французской и кончая страшными революциями XXв., от российской до полпотовской, наглядно продемонстрировали, что это путь, не имеющий ничего общего с христианским Богом, с путём во Боге, и конкретно с интересующей нас сейчас отнюдь не революционной, но, если уж на то пошло, с эволюционно-преображенской Нагорной проповедью, к-рую, например, реформатор Лютер считал не частью особой этики, а нормой жизни христианина. Однако, поскольку христианин живёт в миру, он должен претворять на практике любовь, составляющую суть данной нормативной Проповеди никак не в форме антитез (5,21-47).

Лютер различал между индивидуальным отношением к ней и вынужденными ограничениями при отправлении христианином государственно-должностных обязанностей, гражданских обязательств. Идеальные положения, сформулированные Христом в предназначенной для трёх групп слушателей – учеников, народа и всего мира, Нагорной беседе, согласно отвергающему монашество протестантизму, не могут служить основанием для бегства, для ухода от мира, в т.ч., с целью или ради безостаточно-практического претворения Обетований.

Засим, одни понимают-толкуют и призывают понимать-толковать известнейшую в истории человечества Проповедь *буквально* (Франциск Асизский; Л.Толстой...); другие (большинство) – *гиперболически*, мол, в реальной жизни, эти сформулированные Иисусом положения-гиперболы не могут и не должны выполняться столь категорично; третьи придерживаются *двойственного* толкования (Августин, Фома Аквинат, Чосер...); четвёртые – лютеровского – *два мира* (духовный и материальный); пятые – *этического* (А.Швейцер...) ...

* * *

Понимание и толкование Нагорной проповеди антропософской христологией Штайнера в основном содержат лекции, посвящённые Ев. от Мф. (1910г.), но поскольку цикл лекций, посвящённых Ев. от Лк., был прочитан раньше (1909г.), мы начнём с приведения цитаты, отражающей, в частности, христологическое восприятие феномена кармы и реинкарнации, именно из лекции этого цикла. Причём начнём, помня о том, что соответствующие слова (неодноразовой) Беседы длиной в 30 (в отличие от матфеевских 107-и) стихов у Луки (6,20-49) Иисус произносит на (6,17) равнине (Равнинная проповедь!), и делает это в 31г. н.э., в Галилейский год Господа, не до, как у Мф., а после избрания-назначения 12-и Апостолов.

«...Человечество только теперь созрело настолько, чтобы принять духовное содержание учения о карме и перевоплощении. Поэтому не следует удивляться тому, что в том, что в течение веков заимствовалось человеком из Евангелий, содержится многое такое, что даёт совершенно неверное представление о христианстве. Можно сказать, что в известном отношении Евангелие было даровано человечеству слишком рано, ибо лишь в настоящий момент человечество созрело, чтобы в своей душе развить способ-

ности, необходимые для познания истинной сущности Евангелий. Было совершенно необходимо, чтобы всё возведённое Христом Иисусом вполне соответствовало тогдашнему состоянию человеческого развития и настроению человеческой души. Поэтому-то тогда давалось не абстрактное учение о перевоплощении и карме, но человеческая душа пронизывалась чувствами, благодаря к-рым она настолько созрела, что могла воспринять учение о карме и перевоплощении. В те времена следовало высказать то, что лишь постепенно должно было привести человечество к познанию этого учения, но не само учение.

Говорил ли это Христос Иисус или те, к-рые были с Ним? – Чтобы ответить, надо дать Евангелию от Луки верным образом предстать перед нашей душой, и мы сейчас же поймём, каким образом проповедовался тогда людям закон кармы.

«Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмейтесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах...» (6,20-23)

В этих словах мы имеем учение о компенсации. Христос Иисус, не сообщая учение о карме и перевоплощении в его абстрактной форме, внедряет эмоционально в душу чувственную уверенность в том, что тот, кто голодает в том или ином отношении, будет позже за это вознаграждён. В человеческую душу должно было проникнуть чувство такой уверенности. И души, жившие тогда и проникнувшиеся этим учением в такой форме, воплотившись вновь, первыми созрели настолько, чтобы воспринять как мудрость учение о карме и перевоплощении...» («Ев. от Лк.», л. 10, с.180/81)

В 8-й из 12-и лекций, посвящённых Ев. от Мф., слово о Нагорной проповеди, точнее, о заповедях-обетованиях Блаженства в Нагорной проповеди, теологически примыкает к слову о тройном Христовом Искушении в пустыне (см. выше).

«Эти три ступени Искушения Христос преодолел, сделав Свою победу прообразом, моделью, примером для всего человечества. И поскольку это испытание было однажды пережито за пределами древних мистерий, поскольку оно было пережито существом, воплощённым в три человеческих тела, – человечеству был дарован некий импульс. И благодаря этому импульсу человек сможет в будущей эволюции также подняться к духовному миру с тем самым Я, с к-рым он живёт в Малхуте, в Царстве. И тогда разделение между двумя мирами исчезнет. И для человечества это достижимо благодаря победе над Искушением, как она описана в Ев. от Мф. Смысл этого эпизода состоит в том, что Существо, живущее на Земле, дало пример вознесения Я в высшие царства.

Тот факт, что Христос в некотором роде предвосхитил, послужил прообразом в историческом, внешнем плане того, что обычно осуществлялось лишь под покровом мистерий, привёл к известным последствиям. Эти последствия заключаются в предсказании Царства. И если Ев. от Мф. с полным пониманием дела рассказывает сначала об Искушении, то только для того, чтобы затем описать фазу вознесения Я, к-рое может жить в духовном мире, не нуждаясь для этого в отказе от самого себя. И тайну Я, к-рое теперь сможет пребывать и в духовном, и во внешнем мире, – эту тайну Христос раскрыл в тот период, о к-ром повествует Ев. Мф. после рассказа об Искушении. Эти главы открываются Нагорной проповедью и разворачивают картину, данную нам Христом о Царстве Малхут.

Такова глубина этого Евангелия. Его источники надлежит искать в оккультном учении – и не только в школах ессеев, но во всём комплексе иудейских и греческих школ. И тогда мы почувствуем то священное преклонение перед этим документом, к-рое испытываешь, подходя с данными духовной науки к текстам, завещанным нам видящими. Раскрывая всё, что говорили эти древние видящие, мы чувствуем, что они всё ещё вещают нам из глубин веков. Дело обстоит так, как если бы они передавали

нам ту духовную беседу, что ведут между собой в веках высокие индивидуальности; и люди могут их слушать, если хотят, — те из них, во всяком случае, кому понятно евангельское изречение: «Имеющие уши слышать, да слышат!»

Но точно так же, как нужно было многое для того, чтобы у нас могли развиваться физические уши, не менее важные вещи должны были произойти и для того, чтобы в нас родился духовный слух, благодаря к-рому мы сможем понимать слова этих великих, этих чудодейственных документов.

Именно духовная наука и должна научиться читать духовные свидетельства. И тогда нам станут понятны слова: «Блаженны нищие духом, ибо они сами — своим собственным Я — найдут Царство Небесное».

Посвящённый древней школы говорил: «Тщетно стали бы вы искать в своём Я Царство Небесное». Но Иисус Христос сказал: «Пришёл час, когда люди смогут сознать дух в собственном Я, когда они станут искать Царство Небесное внутри себя».

Именно с Христом совершается в истории переход содержания древних мистерий во внешний мир. Вам это станет ещё более понятно в дальнейшем, и тогда вы увидите, как нужно толковать стихи Нагорной проповеди, начинающейся словами: «Блаженны те, к-рые...» (с.139/40)

* * *

«...Я излагаю здесь истинное положение вещей. Образы и описания, имеющие своими истоками мистерии, действительно, не могут не воспроизводиться в Евангелиях. Потому что цель Евангелий — именно в том, чтобы показать, что всё, что в былые времена осуществлялось в мистериях с человеком при затемнённом сознании, произошло однажды в свете дневного сознания, и Я одного Существа прошло через те же испытания мистерий, но в полном сознании.

Поэтому не нужно удивляться, когда говорят, что в Евангелиях нет почти ничего, что не существовало бы и раньше. Ибо в какой форме это существовало? О том, что было раньше, можно сказать так: человек должен вознестись в Царство Небесное, потому что это Царство ещё не снизошло к человеку. А новое в Евангелиях — это то, что путь, к-рый раньше можно было пройти лишь с затемнённым сознанием Я, теперь мог быть пройден сознательно и Я сохраняло свою полноценность в Малхуте, в Царстве земном.

Вот почему после всего того, что описывается в Ев. от Мф. как Искушение, Христос становится возвестителем Царства. Что же Он, в сущности, имел сказать? Он должен был сказать следующее: то, что прежде достигалось человеком лишь при условии, что он заставлял умолкнуть своё Я и отдавался в руки других существ, теперь может быть осуществлено человеческим Я, сохраняющим свою полноценность и самостоятельность. Вот то основное, что заключалось в вести Христа. В жизни Христа не только должны были повториться все события, воспроизводящие этапы посвящения, — нужно было ещё, чтобы Его пророчество Царства содержало следующее утверждение: все обетования, дававшиеся ранее посвящённым мистерий (или последователям их учений), теперь даются всем, воспринимающим в самих себя сущность Я, и прообразом этого для нас послужила жизнь Христа.

Всё должно возрождаться, даже учения. Но нас не должно удивлять то, что между древней и новой доктриной остаётся разница: теперь человеку в сознании Я доступно то, чего раньше он в этом сознании достигнуть не мог.

Представим себе, что поучая людей этой великой истине, Христос хотел показать, что раньше люди, верные учениям мистерий, всегда взирали ввысь к Царству Небесному и говорили себе: «С высот сходит на нас блаженство, но оно не проникнет до самого нашего «я». И вот Христос, сохраняя всё, что говорилось до Него (т.е. всяческое

Бытие имеет своим Божественным источником Отца, и к этим истокам можно подняться, приглушив «я»), видоизменяет лишь оттенки, но оттенки существенные. Он говорит, например, следующее: «Раньше нас учили, что надо поднимать взор ввысь к Царству, где пребывает Отчее начало всего бытия, и ждать, чтобы его свет осветил нас; теперь же можно утверждать, что этот свет просвещает вас не только сверху: но воля, принятая там в вышине, должна проникнуть в глубину Я и стать волей в Я.

Предположим, что отдельные предложения «Отче наш» уже существовали. Однако, Христос видоизменил текст. Он как бы сказал: «Прежде, поднимая взор к Божественному духу Отца, обращались к Нему как к неизменному центру, из к-рого с высоты можно рассматривать Царство земное. Теперь же Царство должно снизойти вплоть до Земли, где пребывает Я, и воля, исполняемая там, вверху, должна исполниться и здесь, на Земле». Каковы же последствия таких изменений? Внимательный наблюдатель, понимающий смысл основных оттенков, нисколько не удивится тому, что текст «Отче наш» мог существовать в древности. Человек же поверхностный этих оттенков не заметит, потому что ему не это важно. Ему важен не смысл христианства, потому что он ему непонятен. Находя эти слова в древних текстах и не замечая оттенков, к-рые, однако, существенны, он заявляет: «Я же говорил вам: Евангелисты отредактировали «Отче наш», но этот текст существовал и раньше!»

Поймите, какая существует разница между подлинным пониманием текстов и их поверхностным изучением! Ссылаясь на древние тексты, важно замечать их различия. И поверхностный исследователь, игнорирующий эти различия, ограничивается утверждением, что «Отче наш» существовал и в былые времена.

Я отмечаю мимоходом все эти факты, потому что антропософы должны быть в состоянии противостоять напору и защищаться от нападков этой дилетантской эрудированности, столь частой в наши дни; распространяемая прессой, она воспринимается массой уже как «научная».

Что же касается «Отче наш», то действительно, кому-то в один прекрасный день захотелось набрать разных фраз из всякого рода древних памятников, в частности, из Талмуда, и составить из них текст, похожий на «Отче наш». Заметьте хорошенько, что данный эрудит нашёл не целый, не полный текст. Нет, он натаскал отдельные, изолированные предложения, рассеянные во многих текстах. Взглянув на это с анекдотической стороны, можно было бы сказать, что и первые строки «Фауста» Гёте тоже написаны подобным способом; что в XVIIв. был некий студент, к-рый, провалившись однажды на экзамене, заявил своему отцу: «Увы! Я старательно и терпеливо изучал юриспруденцию». Другой студент, провалившись по медицине, тоже будто бы сказал: «Увы, я изучал медицину и т.д.». Вот, дескать, из чего Гёте составил начало своего «Фауста»! Я преувеличиваю, но и принцип, и метод практикуемой критики Евангелий в точности те же.

Вот те фразы, к-рые якобы были скомпилированы и образовали текст «Отче наш»:

- « — Отче наш, сущий на Небесах, Господь, Бог наш,
- Да святится имя Твое,
- Да прославится память о Тебе на Небе, как и на Земле,
- Царствуй над нами ныне и вовеки;
- Святые всех времён говорили: смилуйся надо всеми людьми и прости им преступления их;
- Не введи нас во искушения, но избави нас от зла,
- Ибо Ты еси Царство Небесное и Ты должен царствовать в славе всегда и вовеки».

Вот фразы, к-рые были связаны воедино, как я вам это только что рассказал, т.е. так был составлен текст «Отче наш»; но в этом тексте недостаёт одной действительно значимой детали, к-рая должна была в нём содержаться, свидетельствуя о величайшем значении пришествия Христа. И эта деталь такова: ни в одной из фраз не говорится о

том, что Царство должно сойти на Землю. Говорится: «Царствуй над нами отныне и вовеки, — но не «Да придет Царствие Твое». Вот те важнейшие слова, к-рых даже не замечает поверхностный исследователь. И хотя все эти разрозненные предложения были обнаружены не в одном, а во многих книгохранилищах, того, что действительно имеет значение в «Отче наш», не было обнаружено нигде: «Да будет воля Твоя на Земле, как на Небе», т.е. — да проникнет Твоя воля в Я!

Вот в чём обнаруживается, хотя бы и чисто внешним образом, разница между видимостью исследовательской работы и исследованием действительно добросовестным, считающимся со всеми подробностями. И это добросовестное изыскание всегда возможно при наличии истинного желания.

Я прочёл вам все эти фразы из книги Джона М.Робертсона «Евангельские мифы». Человек же, читающий многочисленные лекции на тему «Жил ли Иисус?», именуется Артуром Дреусом. Этот профессор немецкого лицея разъезжал повсюду с лекциями на тему о действительном существовании Иисуса, и, основываясь на рассказанных мною фактах, утверждал, что ни один документ не позволяет допустить реального существования Иисуса.

В книге Робертсона доказывается, что модели «Отче наш» существуют не только в различных местах Талмуда, но что их можно обнаружить и в самых древних текстах, насчитывающих многие тысячелетия. И чтобы показать, что «Отче наш» — не что иное, как компиляция текстов, существовавших ранее, и что для сочинения этой молитвы не было надобности в пришествии Христа, — та же книга сообщает, что существует молитва на халдейском языке, записанная на плитках, к-рая обращена к древнему вавилонскому божеству Меродаху. Автор цитирует несколько выдержек. Я прошу вас внимательно их прослушать. Вот те места, о к-рых идёт речь в книге:

«Примечание: в журнале «Роял Артистик Сосайати» (октябрь 1891г.) м-р Т.Г.Пинчиз впервые публикует перевод текста плитки, обнаруженной в Сиппаре в 1882г., где в обращении к Меродаху имеются следующие строки: «Да сойдёт полнота Вселенной в твою среду (в город); да будут исполнены твои повеления в будущем... Дв живёт злой дух вне тебя».

И учёный, на к-рого этот пассаж произвёл большое впечатление, добавляет: «Здесь мы имеем молитву-стандарт, к-рую можно сравнить с «Отче наш» и возникновение к-рой восходит, м.б., к 4000г. до Р.Х.».

В чём же, разумно рассуждая, найдёте вы сходство между «Отче наш» и этими фразами? А учёный видит в них типичный текст молитвы, с к-рой скопирован «Отче наш». И вот это в наши дни считается истинно научным исследованием!

Есть и ещё одна причина для такого обсуждения этих вещей в среде антропософов. Вы можете успокоить свою совесть, к-рая, вероятно, смущается газетными сообщениями о том, что в Азии найдены плитки с текстами, дешифровка к-рых позволяет утверждать, что молитва «Отче наш» существовала за 4000 лет до Христа. Нам надо знать, на чём все эти утверждения основываются. Поэтому я хотел продемонстрировать вам, что в действительности означает утверждение о «научном установлении» чего-либо. Мы на каждом шагу встречаемся с подобными случаями, и вы должны разбираться во всяких подобных подтасовках.

Продолжим, однако, наше рассмотрение. Христос положил начало новой фазе эволюции, основывающейся на Я. Он положил начало посвящению через Я. И мы можем из этого заключить, что Я есть самое существенное, есть центр человеческого существа, что в целом всё, что представляет в наши дни человеческую природу, сливается, концентрируется в Я; и всё то, что пришествие Христа принесло для Я, захватит и остальные части человеческого состава. Но это должно быть осуществлено, конечно, совершенно определённым путём и в соответствии с эволюцией человечества.

Познавать физический мир не только чувственным восприятием, но и интеллектом,

связанным с мозгом, стало возможным лишь незадолго до пришествия Христа. Раньше для восприятия всего того, что в наши дни человек постигает посредством интеллекта, связанного с мозгом, люди были наделены ясновидением. Что это было именно так, вы уже знаете благодаря нашим исследованиям первых послеплатонических эпох. Но то, что ещё существовало непосредственно после Атлантиды в форме общераспространённого ясновидения, постепенно затухало. Вплоть до пришествия Христа ещё существовало много людей, к-рые в промежуточном состоянии между сном и бдением могли созерцать духовные миры, были причастны к духовным мирам. И в состоянии этого элементарного ясновидения человек не только говорил себе: «Я знаю, что за всем физическим в мире скрыто духовное», — но имелось ещё и нечто другое. Природа человека тех времён позволяла ему участвовать в духовном бытии.

В наше время достаточно трудно достигнуть того, что в хорошем смысле этого слова можно назвать ясновидением. В наши дни существуют некоторые пережитки древнего ясновидения — в таких, например, формах, как сомнамбулизм. Но это уже отклонение от нормы. А в былые времена такого рода основания были нормальными, их стремились усилить применением известных процедур. И если удавалось возвысить человеческую природу до того состояния, когда она обретала способность жить в духовном мире, то желаемая цель была достигнута.

Как бы маловероятно это ни выглядело в наши дни, когда история пишется лишь на основе внешних событий, но во времена Христа действительно можно было исцелить больного, приведя его в состояние ясновидения. В нашу эпоху, когда люди значительно глубже спустились на физический план, это было бы невозможно. Но в те времена душа ещё была легко доступна, ею можно было овладеть и привести известными способами к ясновидению, благодаря чему она могла жить в духовном мире. А духовный мир — это оздоравливающее начало: он посылает свои целительные силы вплоть до физического мира, на чём и основывается возможность некоторых исцелений. Представим себе больного, к-рого наделили способностью видения в духовном мире. Вместе с духовными потоками в него там входили здоровые силы. В древности терапия очень пользовалась подобными методами. Что же касается современных описаний пресловутых исцелений в храмах, то это сплошной дилетантизм. Всё развивается, и с тех давних пор человеческая душа эволюционировала от ясновидения к отсутствию такового. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Евангелия утверждают: с пришествием Христа наступили времена, когда в духовный мир могут подняться не только те, кто обладает древним ясновидением, но и люди, утратившие это ясновидение в связи с эволюцией человечества.

Вот, что можно было бы сказать: «В прежние времена люди видели духовный мир; теперь они стали бедны, нищи духом. Но с Христом в мир сошла тайна, заключающаяся в том, что в Я, — даже в Я, пребывающее в физическом чувственном мире, — могут снизить силы Царства Небесного, и благодаря этому даже те, кто утратил древнее ясновидение, могут найти дух в самих себе и удостоиться «благодати» или «блаженства». Таким-то образом и могли прозвучать великие слова: «Отныне блаженны не только богатые духом благодаря древнему ясновидению, но и бедные, нищие духом, ибо Царство Небесное сходит в их Я, раз путь к нему открыт Христом».

В древние времена физический организм человека был таким, что даже в нормальном состоянии душа могла частично выходить из него, а когда человек находился вне физического тела, он приобретал ясновидение, становился богатым духом. Но уплотнение физического тела, — что недоступно для анатомии, — привело к тому, что человек уже не мог становиться богатым духом. И чтобы охарактеризовать его тогдашнее положение, следует сказать: вот он стал беден, превратился в нищего духом: но благодаря тому, что принёс для него Христос, он сможет найти Царство Небесное в себе самом. Это то, что касалось физического тела.

Для того же, чтобы со всем знанием дела описать то, что происходило со всем существом человека, нужно проследить за тем, как отныне совсем по-новому могла прийти к «блаженству» каждая составная часть человеческой природы. В стихе же «Блаженны нищие духом, ибо в себе самих они обрящут Царство Небесное» (Мф.5,3), эта новая истина была возведена для физического тела.

В отношении эфирного тела нужно вспомнить, что в этом теле заключено начало страдания. Страдать может только живое существо; оно страдает, когда травмируется его эфирное тело. Чтобы испытать страдание, необходимо, конечно, и обладание астральным телом, но средоточие страдания нужно искать именно в эфирном теле. Т.о., если бы, имея в виду целительные силы, к-рые могли быть призваны в былые времена из духовного мира для врачевания эфирного тела, мы хотели охарактеризовать новое положение, наступившее с пришествием Христа, мы сказали бы: те, кто страждут, не могут получить утешения только выйдя из себя и придя в соприкосновение с духовным миром. Они могут найти утешение только в самих себе, встав в ясное отношение к духовному миру благодаря новой силе, введённой Христом в эфирное тело. Поэтому в отношении эфирного тела новую истину можно выразить следующим образом: «Страдающие отныне не могут стать счастливыми, проникнув в духовный мир, токи к-рого в былые времена пронизывали их в состоянии ясновидения; только соединив свою жизнь с Христовой, только исполнившись новой истиной, они получают утешение в своих горестях».

Что же сказать о теле астральном? Когда в былые времена человек стремился овладеть своими эмоциями, страстями, эгоизмом астрального тела, он поднимал глаза к высшим мирам и испрашивал у Царства Небесного ниспослания ему сил; тогда в нём происходили известные процессы, разрушавшие пагубные инстинкты астрального тела. Теперь же наступил час, когда благодаря Христу, собственное Я человека должно получить силу обуздывать и укрощать страсти и вожделения астрального тела. Поэтому в отношении астрального тела новая истина может быть выражена в следующих словах: «Блаженны кроткие — кроткие благодаря самим себе, силе своего Я, ибо они наследуют Землю».

Глубокий смысл содержится в этом третьем стихе Блаженств. Проанализируйте его с т.зр. всего того, что вам известно из духовной науки. Астральное тело человеческая сущность получила во времена древней Луны. И некоторые существа, приобретшие влияние на человека, существа люциферические, заняли в его астральном теле преимущественное положение. По этой причине с самого же начала своего земного бытия человек не смог достигнуть самой высокой цели: люциферические существа остались, как мы знаем, на стадии древней Луны и препятствуют нормальному развитию человека на Земле. Но теперь, когда на Землю сошёл Христос, когда Я может быть пронизано Его импульсом, человек может поистине исполнить своё назначение и оправдать смысл земного бытия, найдя в себе самом силу для того, чтобы овладеть астральным телом и изгнать из него люциферические воздействия. И теперь можно сказать: «Тот, кто владеет своим астральным телом, тот, кто приобрёл достаточную силу, чтобы сдерживать свой гнев, тот, чьё душевное состояние всегда ровное и кто достаточно силён, чтобы держать в узде астральное тело, — тот действительно сможет осуществить самый принцип земной эволюции». Стало быть, в третьем Блаженстве мы имеем формулу духовной науки, доступную нашему пониманию.

Каким же образом человек через Христа, живущего в нём, возвысит, поднимет к блаженству другие составные части своей природы? — Пронизывая так же, как и тело, свою душу силою Я, мы подходим к душе ощущающей. Человеку, стремящемуся пережить в себе Христа, необходимо пережить в своей душе ощущающей такую же неутолимую потребность, как телесные жажда и голод. Как физическое тело стремится утолить жажду и голод, так человек должен стремиться утолить душевный голод. Т.о.,

силой Христовой, действующей в нём, человек достигает того, что соответствует «жажде правды», как это называлось раньше; если человек наполнит душу силой Христовой, он сможет найти в себе самом способность утолить эту жажду правды.

Пятое Блаженство совсем особенное; и мы должны были быть к этому готовы, ибо оно относится к душе рассудочной или к душе чувствующей. Те, кто изучил наши капитальные труды, знают, что три части человеческой души — душа ощущающая, душа рассудочная и душа сознательная — объединяются через Я. Каждому из нас известно, что в душе ощущающей Я присутствует ещё в весьма нестойком состоянии; оно раскрывается, расцветает в душе рассудочной, благодаря к-рой человек только и становится настоящим человеком. Тогда как во всём, что касается его низших членов, им руководят божественные и духовные силы, в душе рассудочной он становится существом самостоятельным, и тут-то полным светом загорается его Я.

Т.о., о душе рассудочной или чувствительной, проникнутой Христовой силой, нужно говорить совсем по-другому, чем это делалось в отношении низших членов человека. Благодаря телам физическому, эфирному, астральному, а также душе ощущающей человек входит в связь с известными божественными сущностями, действующими в этих частях человеческой природы; развиваемые им в этих элементах добродетели следует отнести на счёт этих божественных существ. То же, что развивается в душе рассудочной, если эта душа пронизывается импульсом Христа, становится человеческим достоянием. Когда человек начинает сам раскрывать душу рассудочную, он тем самым всё меньше и меньше идёт на поводу окружающих его божественных и духовных сил. Здесь дело идёт о самом человеке. И поэтому, принимая в себя силу Христову, он может развить в своей душе рассудочной качества, к-рые не вымалываются у Неба как награда, но возвращаются к человеку от подобных ему существ. Благодаря своим свойствам, душа рассудочная излучает нечто такое, что в эквивалентном виде возвращается к нам же самим.

Удивительная вещь: пятое Блаженство говорит действительно об этой особенности. Эта заповедь отличается от всех остальных, и хотя переводы её далеки от совершенства, они всё-таки не могут затушевать эту особенность: «Блаженны милостивые, потому что они могут рассчитывать на помилование». То, что было отдано, возвращается к своему источнику, — вот как это понимает духовная наука.

Переходя же к следующей заповеди, мы имеем дело с той частью человеческого существа, в к-рой уже полностью и всецело господствует и проявляется Я; человек поднимается на новую ступень. Мы знаем, что душа рассудочная или чувствующая начала развиваться в человеке в точности во времена пришествия Христа. В нашу эпоху должна найти своё выражение душа сознательная, и человек должен начать восхождение в духовный мир. Осознав сначала самого себя, просветив себя в душе рассудочной, человек теперь должен прийти к полному развитию Я — к Я, возносящемуся к Духу, — к душе сознательной. Человек, принявший в себя Христов импульс, опустится своим Я в душу сознательную, в к-рой он впервые познает это Я во всей его чистоте; через это он достигнет видения своего Бога. Найдя Христа в Я, приняв Его в себя вплоть до души сознательной, он придёт к Богу.

А мы видели, что выражение Я в физическом теле — это кровь, центр деятельности к-рой — сердце. И тогда в шестой заповеди должен, стало быть, найти выражение тот факт, что благодаря свойству, к-рым человек наделяет кровь и сердце, его Я может стать причастным Божеству. И эта заповедь гласит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Как бы ни был слаб такой перевод, он вполне удовлетворяет нашей цели.

Вот как духовная наука толкует текст изумительных заповедей, данных Христом Своим самым близким ученикам, после того как Он вышел победителем из Искушения.

Следующие заповеди относятся к вознесению человека к высшим элементам его сущности — Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку. В них содержатся лишь намёки на

то, что человек познает в будущем и что могут пережить сейчас лишь немногие избранные. Седьмая заповедь относится к Самодуху: «Блаженны те, кто привлекает к себе Самодух, этот первый духовный член, ибо нарекутся Сынами Божиими». В них уже спустилась первая часть высшей Троицы. Они обрели Бога, стали внешним выражением Божества. Но здесь ясно говорится, что этого могут достигнуть лишь избранные — те, кому хорошо понятно, что должно принести будущее для всех. То, что для людей будущего будет означать «всецелое принятие в самих себя Христа», для некоторых избранных имеет место уже сейчас. Другие люди не могут понять этих избранных и преследуют их за их избранничество. И именно к тем, кого преследуют теперь, к этим одиноким представителям грядущего и относятся слова: «Блаженны те, кого гонят за правду, ибо в самих себе они откроют Царство Небесное». И, наконец, последнее Блаженство совершенно особо адресовано наиболее близким ученикам; оно относится к десятому члену человека, к Духочеловеку: «Блаженны и вы, если люди будут поносить и преследовать вас ради Меня».

Так в этих изумительных словах, соответствующих девяти членам человеческой природы, мы видим, как человеческое Я становится Я Христа для каждого из девяти членов, когда оно их просвещает. В этих стихах Ев. от Мф., следующих за описанием Искушения, мы находим величественное, возвышенное повествование о том, как Христова сила преобразит девятичленный состав человека: сначала в настоящее время, потом в ближайшем будущем, когда тех, в ком уже загорится духовное Я, будут называть сынами Божиими; эти избранные, эти «Божьи сыны» будут представлены небольшим числом личностей, удостоенных благодати. Поразительно, что в заповедях, относящихся к первым членам человека, текст очень точен, тогда как в последних заповедях, относящихся к далёкому будущему, он более неопределённый.

А теперь обратимся к поверхностной точке зрения: представим, что кто-нибудь примется выискивать, не содержатся ли аналогичные фразы ещё в каких-нибудь текстах, кроме евангельских, и не воспользовались ли ими Евангелисты для компиляций, заплат и перелицовок; предположим, что этот человек не имеет ни малейшего представления о том, о чём идёт речь, т.е. о природе Я, преображённого Христом, что он пребывает в полном неведении о том поразительном прогрессивном развитии, к-рое мы только что изучили, и позволяет себе утверждения вроде тех, к-рые я выше цитировал из упоминавшегося труда. Полистайте эту книгу, и вы найдёте в главе, посвящённой заповедям Блаженства, упоминание некоего Эноха (Еноха), но не того, о к-ром говорится обычно.

Автор чрезвычайно горд тем, что может с уверенностью относить этот документ к первым временам христианства; автор считает, что тот глубочайший текст, к-рый мы только что обсуждали, мог быть заимствован из девяти «Блаженств» Эноха «славянина»³⁶:

---

³⁶ «Славянская» «Книга Еноха» — апокрифический текст (366 глав), вероятная, дата создания к-рого в Палестине, на еврейском языке, — IV н.э. Сохранился только в славянском переводе (краткая и пространная версии), осуществлённом с древнееврейского оригинала на Руси в XI/XII вв. Отсюда и условное название этого источника, известного ещё как «Вторая Книга Еноха», или «Книга тайн Еноха», где описывается посещение Енохом (7-й от Адама патриарх, к-рый прожил 365 лет и был взят живым на Небо) 7-и Небес и встреча с Богом. «Книга» известна в списках русского, сербского, молдавского и болгарского происхождения конца XV — начала XVIII вв. Значительные фрагменты в составе «Мерила Праведного» (XIV в.), упоминание — в «Повести временных лет» и в «Послании архиепископа Новгородского Геннадия» (XV в.). В XVII в. (после Никонианской реформы) исключена из числа одобряемых Церковью книг. Есть ещё «Коптская» = «Первая Книга Еноха» (обнаружена в XVIII в. в составе эфиопской Библии) и «Еврейская» = «Третья Книга Еноха» = «Книга Небесных дворцов». Речение из «Первой» (1,19) приводит Ап. Иуда в каноническом Соб. Послании (14/15) (Д.И.860).

1. Блажен тот, кто страшится имени Господня и кто неизменно ходит пред Его лицом.
2. Блажен тот, кто не выносит несправедливого приговора не только потому, что ему за это платят, но потому, что он служит справедливости, не ожидая за это никакой награды; он будет вознаграждён в будущем.
3. Блажен одевающий нагих и дающий хлеб голодным.
4. Блажен покровительствующий сироте и вдове и заступающийся за всех, угнетённых судьбой
5. Блажен тот, кто отвращается от неверных путей суетного мира сего и идёт правым путём, ведущим в жизнь вечную.
6. Блажен сеющий семена справедливости: он соберёт семикратный урожай.
7. Блажен, в ком живёт правда и кто говорит правду ближнему своему.
8. Блажен имеющий любовь на устах и доброту в сердце.
9. Блажен понимающий слова Господни и возносящий Ему благодарения.

Конечно же, и эти слова прекрасны. Но если мы рассмотрим их в целом и сведём к тому, что в них содержится действительно существенного, то мы поймём, что они, представляя собой перечисление неких благих правил, могли быть составлены в любую эпоху и никак не относятся к тому времени, когда произошёл переворот, характеризующийся вступлением в человеческое развитие силы Я. Пытаться сравнивать этот текст с заповедями Блаженства Нагорной проповеди значит становиться на совершенно поверхностную точку зрения людей, к-рые, сравнивая между собой различные религии и находя в них общность, расценивают их одинаково, совершенно не считаясь с их духовным содержанием. Если же действительно вникнуть в смысл этих религий, то можно установить непрерывное поступательное движение в человеческой эволюции, установить, что человечество развивается от ступени к ступени и что человек в некий определённый момент снова воплощается в новом физическом теле. И это происходит вовсе не для того, чтобы человек пережил в точности всё то, что им уже было пережито, но чтобы он воспользовался тем, что между его воплощениями человечество перешагнуло в своём развитии через какую-то ступень. Таков смысл истории. Таков смысл человеческой эволюции. И именно об этом смысле истории и человеческой эволюции и говорится на каждой странице Евангелия от Матфея.» («Ев. от Мф.», л.9 от 9.09.1910г., с.145-158)

«В последней лекции мы уточнили, что пришествие Христа означало в человеческой эволюции постепенное приобретение человеческим Я способности, достигавшейся в древних мистериях ценою затемнения сознания. Чтобы ещё более прояснить вопрос, можно сказать следующее: в старых школах посвящения у человека была возможность подняться в духовный мир, в Царство Небесное, как мы его называем. Но вследствие особенностей любой древней эволюции, дохристианской эволюции, человек не мог войти в Царство Небесное так, чтобы истинная сущность человеческого Я осталась в том же состоянии, в каком она пребывает в физическом, чувственном мире.

Давайте строго различать эти два состояния человеческой души. Первое состояние привычно для нормального человека с минуты его пробуждения и вплоть до засыпания; в этом состоянии его Я воспринимает вещи физического мира. Второе состояние души характеризуется ограниченной деятельностью Я и утратой ясного сознания. В этом-то втором состоянии и находилась душа ученика древних мистерий, когда он возносился в Царство Небесное. В согласии же с духом пророчества Иоанна Предтечи и самого Иисуса Христа, это Царство Небесное должно было спуститься для того, чтобы человечество могло познать духовные миры, не утрачивая нормального сознания Я. Поэтому нет ничего удивительного в том, что рассказы о Христе воспроизводят обряды,

применявшиеся в древних мистериях, и все процедуры, к-рым подвергался будущий посвящённый; но при этом нам каждый раз указывается на какую-то новую, доселе отсутствовавшую деталь; и это именно потому, что всё касается уже не первого состояния души, о к-ром мы говорили выше, но того сознания, в к-ром присутствует Я.

Именно с этой т.зр. мы и охарактеризовали заповеди Блаженства, к-рыми открывается Нагорная проповедь; в этом же духе мы продолжим изучение Ев. от Мф., хотя греческий перевод арамейского текста и грешит большими неточностями. И всё-таки, даже несмотря на неувязки в греческом тексте, непрестанно чувствуется намёк на всё то, что человек когда-то мог переживать в состоянии полусна. Но если раньше он воспринимал ту или иную значительную реальность, лишь устраняя своё Я, чтобы проникнуть в духовный мир, — то теперь он должен был познавать все эти вещи в сознании своего Я.

Поистине нельзя понять того, о чём здесь идёт речь, если не свыкнуться с известными представлениями, о к-рых я уже упоминал; таково, например, применение древних имён, древних обозначений. В древние времена имя, обозначение не выбиралось, как в наши дни, произвольно: это делалось с полным пониманием дела. Из слов Нагорной проповеди с совершенной очевидностью вытекает то, что сам Христос не воспринимал Себя как носителя Я на уровне более высоком, чем существовавшее до него сознание Я, на том уровне, на к-ром Я может в самом себе воспринимать Царство Небесное. Именно поэтому Он и пробуждал в душе Своих учеников эти противопоставления: «Раньше вам говорилось: то или иное откровение сходит к вам из Царства Небесного. Теперь же такое откровение вы сами сможете найти в том, что вы услышите в своём Я». Отсюда — постоянно повторяющееся утверждение: «Я же говорю вам...», «Я есмь в полном сознании моего Я». Надо со всей серьёзностью отнестись к этому выражению, к-рое непрестанно повторяется в Нагорной проповеди: «Истинно Я говорю вам...». Так всё время происходит напоминание о новом импульсе, данном Иисусом Христом человеческой эволюции.

Прочитайте с этой мыслью всё продолжение Нагорной проповеди, и вы почувствуете, что Христос хотел в ней сказать: «До сих пор вам не нужно было прибегать к помощи вашего Я; теперь же, благодаря тому, что Я принёс вам, благодаря вашей внутренней силе, вы сможете в совершенстве овладеть Царством Небесным. Дух Нагорной проповеди целиком проникнут этим новым импульсом человеческого Я...» («Ев. от Мф.», л.10 от 10.10.1910г., с.159/60)

«...Я уже часто имел случай показать, что иные из противников Евангелий или люди свободомыслящие, толкуя Св. Писание, игнорируют как раз самое существенное. Они без конца твердят, что некоторые евангельские фразы существовали издревле, как, например, текст заповедей Блаженства. Но есть в них нечто такое, чего ранее не существовало, как мы это не раз доказывали, — а именно то, что человеческое Я благодаря Христову импульсу может развиваться до полного сознания самого себя. А как раз этот момент необычайно важен.

Разбирая разные заповеди Блаженства, я уже показал, как должна читаться первая заповедь «Блаженны нищие духом»: вследствие человеческой эволюции нищие духом — это те люди, к-рые в смысле древнего ясновидения утратили видение духовного мира. Но понимание и утешение им будет дано Христом; и хотя они уже не смогут видеть духовный мир посредством древних органов ясновидения, духовный мир им будет доступен через их Я, через них самих: «Вы сами собой обрящете Царство Небесное». То же относится и ко второй заповеди: «Блаженны страждущие». И этим людям уже нет нужды проникать в духовные сферы, прибегая к древнему ясновидению: они смогут так развить своё собственное Я, что оно позволит им распуститься, как цветку, в духовных мирах. Но для этого надо, чтобы Я всё больше и больше впитывало

в себя силу, к-рая однажды спустилась на Землю в единственной в своём роде Сущности Христа.

Нашим современникам следовало бы задуматься над некоторыми вещами; недаром в каждой заповеди Блаженства из Нагорной проповеди повторяется глубокомысленное греческое словосочетание: *ὅτι αὐτῶν ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν*. Возьмём первый стих: «Блаженны нищие духом»; его продолжение следует читать так: «в самих себе» или «сами собой» «они обрящут Царство Небесное». В каждом Блаженстве постоянно упираться в эти слова: «в самих себе» или «сами собой»; они повторяются и во втором, и в третьем стихе и т.д. Простите мне теперь, если о вещах, столь важных для нашего времени, я выражусь несколько фамильярно; но хорошо бы в один прекрасный день решиться и начать применять слово (*αὐτῶν*) «аутон» (к-рое входит составной частью в слово «автомобиль») не к одним только машинам и не понимать его лишь в самом поверхностном смысле; надо же когда нибудь набраться мужества и понять выражение *ὅτι αὐτῶν*, т.е. «приведение в движение», и в его духовном смысле. Пусть наша эпоха примет это как предупреждение: в отношении машин ей нравится всё, что «приводится в движение само собой»; но человечеству надлежит научиться «приходить самому по себе в движение» также и в отношении того, что издревле находилось вне сознания Я, что в древних мистериях и вплоть до Христова пришествия переживалось вне сознания Я, — с тем, чтобы человек мог постепенно становиться творцом. И современное человечество научится это понимать, когда оно проникнется импульсом Христа...» («Ев. от Мф.», л.11 от 11.09.1910г., с.180-82)

* * *

Относительно вышеприведённых пространных выдержек, следует сказать, что Штайнер, имманентный богословско-теологический расклад к-рого мы в основных пунктах с благодарностью заимствуем, слишком подчёркнуто акцентирует мифологизм (в своё время далеко не единичного) Древа или т.н. компилятивную версию (далеко не одного) Робертсона. Т.е. речь идёт о (псевдо)научном критиканстве в адрес христианства, неуёмном в XIX/XXвв. и в немалой мере утратившем свою жгучесть на день сегодняшний. Ведь сегодня почти никто, в т.ч., в дошло заземлённых академическо-научных кругах, не сомневается в как минимум историчности Иисуса Христа, точнее, хотя бы Иисуса из Назарета, в чём Древо и многие др., на рубеже XIX/XXвв., отчаянно и с весьма умным видом, в весьма умных позах, сомневались (и что тухлые советские коммунисты до 70-х гг. XXв. выдавали за неопровержимую истину в учебниках). То-то на сегодня Древо вообще мало кто помнит! Время таких, как он, безнадежно прошло и, пожалуй, не стоит их поимённо вспоминать, не стоит о них напоминать, ибо они того не стоят (или стоят куда меньше, чем Герострат).

В то же время, пусть потуги «компилятивников» типа Робертсона до сих пор в немалой силе, тем не менее, и они всё отчётливее идут на убыль, являя собой ныне остаточный синдром, поскольку сходство Евангелий с иными более ранними источниками всё реже рассматривается в качестве какого-то, мол, плагиаторства или вторичности Евангелий, одновременно всё больше рассматриваясь в пользу *кульминационного* Нового Завета. С одной стороны, это, разумеется, не означает растущую приверженность современных людей истинной вере в этот Завет, тогда как, с другой, можно, пожалуй, сказать о том, что дегенеративный психоз «многоучёного» отрицания достоверности и самобытности Евангелий, благо, отошёл в недавнее («просветительски» пришедшее на смену фоссильному церковному засилью) прошлое.

Впрочем, в наступившем XXIв., в первом столетии III-го тысячелетия новой эры от Рождества Христова, гораздо острее стоит вопрос глобальной (независимо

от различных душевных масок) атеизации духа атомизированного человека, к-рого в настоящее время атакуют не столько откровенно примитивный атеизм коммунистического или либерального типа, не столько похожий на ободранную кошку агностицизм, сколько — как заполнившая давешний вакуум большая мистика, т.е. подменяющая спиритуализм оккультизма, так и массовое квазивозрождение церковно-групповой, по сути, материалистической, старорелигиозности, когда в церковь идут (воцерковление!), как некогда в партию или в комсомол, а священнослужители выступают в ампула вчерашних комсомольских вожakov, парткомов и замполитов. Вариант отнюдь не реанимации (так как смерть любой массовой воцерковленности давно наступила и процесс разложения необратим), но — зомби и зомбирования!

Вместе с тем, обращает на себя внимание не раз оговариваемая Штайнером в цикле лекций «Ев. от Мф.» взаимосвязь между Искушением Христа в пустыне и заповедями-обетованиями Блаженства, данными Христом после этого тройного или троекратного Искушения. Дело в том, что последнее, будучи по времени первым, имело место, как мы знаем, в начале 30г. н.э., а время дачи (по выражению Штайнера) или сообщения соответствующих заповедей-обетований ученикам, независимо от того, идёт ли речь о (разновременных) *нагорной* беседе — у Мф., или о *равнинной* — у Лк., — это, у обоих Евангелистов, Лето Господне благоприятное, точнее, его выпавшая на 31г. н.э. (как на Галилейский год Христа) вторая (юбилейная) половина, будь то окологосподская весна у Мф. или постпятдесятничное раннее лето у Лк.

Т.е. в штайнеровских словах «после того как Он вышел победителем из Искушения» («Ев. от Мф», л.9, с.156), вне зависимости от того, касаются ли они Обетований или действенного «импульса» преодолённых силой Христовой Я Искушений Люцифера и Аримана, дьявола и сатаны в Христовых Исцелениях (л.10, с.165) 31г., не должно искать непрерывную хронику дней, каковой, напомним, Евангелия не являются. Однако, сие, не означает отсутствие в них собственно хронологии, к-рой приведённые слова Штайнера ни прямо, ни в общем не противоречат, и к-рая аналогично не противоречит этим, можно сказать, разумеющим композицию I-го Благовеста и тот неоспоримый факт, что Нагорная проповедь однозначно выпадает на время после Искушения в пустыне, словам. (Другое дело, — на какое именно, на какое конкретно время?)

Если же Штайнер всё-таки полагает, впечатление чего из его слов очень даже создаётся, что (неодназначная) Нагорная проповедь приходится на время непосредственно или вскоре после Искушения (январь/февраль 30г.), то он ошибается.³⁷ При всех случаях, время Нагорной и Равнинной бесед удалено более, чем на год от посткрещенского Искушения Христа в пустыне, приходясь на период по возвращении Иисуса в декабре/январе 30/31гг. в Галилею, на (весенне-летний) период Юбилея Господня. Отсюда эта получившая условное наименование Нагорной

---

³⁷ Время Иисуса Христа от Крещения до Голгофы 3.04.33гг. составляет, по (называемому только точную дату Распятия) Штайнеру, 3 года, о чём он говорит неоднократно, ни разу не уточняя, понимать ли эти 3 года как 2? или как 3 года с месяцами? И хотя спорить тут не о чем (см. «Р.л.» и «Д.И.»), да и Штайнер вряд ли мог сводить названный Христов срок к двум годам, такие авторы-антропософы как Э.Бок (Die Drei Jahre), О.Эдвардс (Chronologie des Lebens Jesu), И.Шульц (Zeitgeheimnisse im Christus-Leben) ухватились за принятую также многими староправославными авторитетами (на основании упоминаемых открытым текстом в Ев. от Ио. всего трёх пасхальных празднеств) двухлетнюю версию. Возникает вопрос, не поступили ли перечисленные авторы-антропософы так, в частности, на базе (замолчав её или промолчав о ней вслух) штайнеровских слов об Обетованиях и Исцелениях после Искушения, датируя оное началом якобы крещенского 31-го, вместо (мета)исторически крещенского 30-го гг. н.э.?

(благодаря аж трём главам Ев. от Мф.) знаменитая проповедь — не столько Нагорная или Равнинная, сколько, совмещая Мф. и Лк., — **Юбилейная!**³⁸

Правда, чудеса, и среди них наверняка исцелительные, Иисус начал совершать вскоре после Крещения и Искушения, т.е. в год Крещения и Искушения. Не последовал ли в 30г. н.э., за чудом мартовского превращения воды в вино на браке в Кане, апрельский праздник Пасхи, о совершении (ближе не уточняемых) чудес в пору к-рого свидетельствует Ев. от Ио.(2,23)! И не потому ли, что Иисус совершил, обретаясь с апреля по декабрь 30г. в Иерусалиме и в Иудее, (в т.ч.) исцелительные чудеса, капернаумский царедворец обратился к нему в январе 31г., согласно Ев. от Ио.(4,45-54), именно с исцелительной просьбой в отношении своего больного сына, с чего и начинаются евангельские, в Юбилейный год, исцеления, о к-рых далее, принимая эстафету у Ио., благовествуют синоптики! Стало быть, по поводу исцелительных чудес лета Господня, впору говорить как об импульсе в результате Искушения, так и об импульсе Юбилейном!

Иисус разворачивается в полную силу, по заточении Иоанна Крестителя, в Галилее, в год Юбилея, не случайно манифестируемого ойкуменическим Евангелием от Лк., где обетования Блаженства произносятся на пространственной равнине, в то время как в новоеврейском и в противоиудейском Евангелии от Мф. Блаженства, в большем количестве, даются ученикам на горе, к-рая преемствует Моисеевой и к-рая во духе выше Синая. Не превращается ли Ветхий Завет в Новый! не продолжается ли закон Моисеев благовествованием Иисуса Христа! То-то в космическом Ев. от Ио., с орлиной высоты, сказано: «Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли от Иисуса Христа» (1,17).

Неспроста молитва «Отче наш» звучит — весна 31г. — из уст Христа на 7-м году от того времени, когда Иисусом из Назарета были летом/осенью 24г. восприняты у покинутого языческого алтаря в Киликии слова формулы, к-рую Штайнер квалифицирует как «обратное Отче наш» (Д.И. 923-28/29/30). Причём, пусть, в отличие от Pater noster, у Блаженств прямых аналогий с докрещенским интервалом жизни Иисуса нет, но и их предтечность, несомненно, относится к периодам 14 — 19, 19 — 24 и 24 — 29г., т.е. ко времени Иисусова контакта с традиционалистским еврейством-иудейством, с вселенским язычеством, со специфическим еврейским эссеизмом. Зачатки же новозаветных обетований надо искать в предшественных им книгах-стихах-местах Древнего Завета, к-рый, скажем снова, Иисус Христос, не отменяя, творительно-одухотворительно преобразует в качественно иной Новый Завет.

Так, например, второе обетование — «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф.5,4) — возвращает нас к 61-гл. Кн.Исаии, где, в продолжение «проповеди лета Господня» и не взятого в Благовест «дня мщения Бога нашего» (2), следуют слова об утешении всех сетующих, о возвешении «сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся утешение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда; и назовут их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его» (3). Однако, в Новом Завете, помимо отсутствующего «дня мщения», ибо Христос пришёл не как мститель, а как Спаситель и Исцелитель, отсутствует также Сион,

---

³⁸ Композиция Нагорной проповеди в Ев. от Мф.(5-7): 1) обетования Блаженства; 2) старый Закон и новые Заповеди; 3) милосердие, молитва, пост; 4) предостережение против житейской озабоченности; 5) предостережение против осуждения; 6) отдельные речения о благоговении, уповании, внешней и внутренней праведности; 7) притча о фундаменте дома как итог Нагорной проповеди.

Композиция Равнинной беседы в Ев. от Лк. (6,21-49): 1) обетования Блаженства (нищие, плачущие, алчущие, гонимые); 2) горе богатым, пресыщенным, смеющимся, превозносимым; 3) заповеди любви к врагам; 4) заповедь против осуждения; 5) истинная и ложная праведность; 6) притча о фундаменте дома.

поскольку димENSIONАЛЬНЫЙ ареал вселенского Евангелия от Иисуса Христа не исчерпывается Сионом. Его ареал суть весь мир, всё человечество, вся планета Земля. Для него избранные – не какой-либо «народ в законе», а братья и сёстры во Христе, те, в ком – Христос, – Кто, будучи послан к погибшим овцам дома Израилева, пришёл, в конечном итоге, со спасительным словом и делом для всех.

С третьим Блаженством Сына Давидова – «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф.5,5) – перекликается Пс. Давида: «А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира» (36,11). Шестая заповедь – «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» – в связке с 50-м Пс. Давида: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (12). Или ранее, в Пс. 23, принадлежащем опять-таки Давиду, находим: «Тот, у к-рого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно, – / Тот получит благословение от Господа и милость от Бога Спасителя своего» (4/5). Не исполнилось ли всё это во Христе Иисусе!

Между тем, седьмое Блаженство «миротворцев» (Мф.5,9) переносит нас из Ветхого Завета в Новый. Составленное накануне или уже во время катастрофического Иудейского восстания 66 – 73гг. Посл. к Евреям пережившим Дамаск фарисейским посвящённым Савлом, кто сделался (13-м) Апостолом Павлом, гласит: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без к-рой никто не увидит Господа» (12,14). Параллель к восьмому Блаженству – «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное» (Мф.5,10) – находится в Первом Посл. Петра: «Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь» (3,14). И наконец девятое обетование – «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня» (Мф.5,11) – откликается в том же Посл. Петра: «Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас; теми Он хулится, а вами прославляется» (1,4,14).

Не симптоматично ли, что последние три Блаженства – 7, 8, 9 – получают претворительное развитие в Посланиях именно руководящих носителей (еврейско-) петрианского и (языческо-) павлианского христианства – Апостолов Петра и Павла, к-рые приняли мученичество в 67г. н.э. в столице мира – Риме!

Далее, содержание заповеди Христа «люби ближнего», включающей «любовь к врагам» (Мф.5,43-48), казалось бы противоречит заповедям древнезаветным. Но нет, на деле она пересматривает, дополняет, углубляет-усугубляет и преобразует вчерашнее ветхозаветное содержание в новозаветное – сегодняшнее и завтрашнее. Не ищет ли Сын воли пославшего Его Отца, К-рый и не судит никого, но весь суд отдал Сыну! не есть ли Сын и Отец – одно (Ио.5; 10)! о чём ещё не говорится вслух, но что уже в действии, что уже реализуется на практике, в жизни.

И наряду с тем, посмотрим на соответствующие параллельные потоки и эволюцию внутри шествующего к Новому Древнего Завета. Не сказано ли в Кн.Исход: «Если найдёшь вола врага твоего, или осла его, заблудившегося, – приведи его к нему» (23,4). Ниже в Кн.Левит: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя, Я Господь» (19,18). Притчи Соломоновы: «Не радуйся, когда упадёт враг твой, и да не веселится сердце твоё, когда он споткнётся; / Иначе, увидит Господь, и не угодно будет это в очах Его, и Он отвратит от него гнев Свой» (24,17/18).

А вот касательно «Отче наш», если у Мф. эта молитва интегрирована в Нагорную проповедь (6,9-13), то у Лк. (11,2-4) она произносится порядком позже проповеди Равнинной (6,17; 21-49), во второй половине 32г., после июльского Преображения Господня, с постпреображенским началом долгого восхождения Христа Иисуса на Голгофу в Иерусалим.

Кроме того, не слышно ли эхо молитвы «Отче наш» в молитве благодарения и

ходатайства Давида о Соломоне: «И благословил Давид Господа пред всем собранием, и сказал Давид: благословен Ты, Господи, Боже Израиля, отца нашего, от века и до века! / Твое, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа и великолепие, и всё, *что* на небе и на земле, *Твое*; Твое, Господи, царство, и Ты превыше всего, как Владычествующий» (1Пар.29,10/11). Не здесь ли Исполнение Времени в Сыне Давидовом от Нафана и в Сыне Давидовом от Соломона, к-рые, т.е. Иисус Соломонид и Иисус Нафанид, стали в пасхальное празднество 14г. н.э. единством во Христе, через полтора десятилетия (15 лет и 9 месяцев) после чего Иисус из Назарета, пройдя через еврейство (14 – 19гг.), язычество (19 – 24гг.), ессейство (24 – 29гг.), принял 6.01.30г. в Крещении на Иордане солярного Христа Господня!

* * *

В чём разница и в чём сходство между Иисусом и учителями-равви? Иисус выступает в синагоге как учитель-равви (или подобно учителю-равви), провозглашая волю Бога. Он вступает в дискуссии о Писании и отчасти использует раввинскую методику обучения, а также раввинскую аргументацию. Но, с др. стороны, Он не встречается с учениками регулярно в каких-либо учебно-учёбных домах-школах, как это делали учителя-равви. Он учит не только в синагогах, а и под открытым небом (как странствующий проповедник, без крыши над головой в прямом и в переносном смысле).³⁹

Он не апеллирует к авторитетным предшественникам-равви (Гилель, Шамай и т.д.), не принадлежит к какой-либо школе или к какому-либо направлению. Он (Сын Божий и Сын Давидов, Спаситель-Мессия) творит волю пославшего Его Отца, связанный с Небом напрямую, без посредников, уча не столько с основным для раввинов (у раввинов) толковательским пониманием-знанием, сколько именно со властью, с вышней властью. То-то назаретские земляки, в синагогу к-рых Он – Помазанник, пришёл проповедовать лето Господне (Лк.4,16), и словами Евангелия о к-рых (Мф.13,54/55; Мк.6,2/3) Юбилейное лето истекает-заканчивается, дивятся исходящему от него необыкновенному, не похожему на учение-знание-толкование раввинов, Слову-Логосу.

Не говорили ли раввины, что нет ничего беднее того, кто нищ (их классическим) знанием! И речь тут идёт о знании Торы, к-рую мало знать, к-рую надо уметь правильно понять и верно истолковать, что в пору Иисуса было, из-за множества хитросплетений, крючкотворских запретов, тонких нюансов, очень сложно, и от чего, т.е. от самостоятельного понимания-истолкования, большинство «людей земли» (*amme haarez*), положившись (или переложив ответственность) на авторитетных учителей, отказались, тогда как раввины, притязая на монопольное толкование-понимание Писания (сродни препятствовавшей в Ср. века самостоятельному чтению-изучению верующим народом Библии церкви), вместе с тем, считали, что у того, у кого нет знания, вообще ничего нет.

Более того, незнайка не достоин милосердия, ибо невежда не боится греха, будучи по определению неблагочестив. Отсюда и проклятие над народом – невеждой в законе (Ио.7,49), к-рый должно (не пасти, как овец, а) вести (как баранов). Но достаточно ли для того, чтобы вести, для того, чтобы быть пастырем, толковательского знания буквы и надзора за дотошным исполнением множества строгих

---

³⁹ Местом проповеди в Израиле могли быть не только синагоги и учебные заведения, но и дороги, и соответствующие места под открытым небом (Песах 26а; Ерувин 29а). Однако, на дорогах не разрешалось учить (Мидраш Кохелет 16а).

как субботних, так и проч. запретов? Ведь известно, что если слепой поведёт слепого, то оба упадут в яму.

Иисус же, никогда не ссылаясь, в отличие от учёных книжников, на авторитетных учителей, предшественников или современников, говорит так, как до Него не говорил ни один пророк, ни один учитель. Учащий со властью, Он – суверенный носитель-олицетворитель воли Божией!

Ну и где, спрашивается, находилась в *юбилейной* Галилее⁴⁰ гора Нагорной беседы Ев. от Мф. Надо полагать, что как и *ровное место*, как и *равнина* (у подножия гор-холмов) Ев. от Лк, с учётом неодноразовости-неоднократности этой Юбилейной проповеди, при всех случаях, где-то недалеко-неподалёку от Капернаума, подтверждение чему можно найти и у Мф. (8,1-5), и у Лк. (7,1), отчего данную гору и ищут в капернаумских окрестностях, среди идущих в гору на запад от Генисаретского озера холмов высотой, как сказано, в максимум ок. 250-и м над уровнем моря.

Причём, если согласно (позднему) греко-византийскому преданию, речь идёт о двуглавой горе Карней-Хиттин (*roga Хиттина*), порядком южнее Капернаума, на пути между Назаретом, Магдалой, Фавором и Тивериадой, в 6-и км от Тивериады, то традиция латино-католическая имеет в виду гору На(х)ума возле Табхи – место и местность 7-и источников, в 2,5 км на подходе к Капернауму, близ Генисаретского озера (предположительное местонахождение западнобережной Вифсаиды). Ок. 383г. паломница Этерия пишет: «Поблизости от Капернаума есть возвышенность, на которую Господь взошёл и где Он произнёс обетования Блаженства».⁴¹ Эти слова Этерии приводит Пётр Диакон, библиотекарь бенедиктинского монастыря Монте Кассино, составитель, на основе различных источников, книги «О Святых местах» (1037г.).

Плюс к тому, употреблённое Этерией слово «*specula*», т.е. возвышенность, некоторые предлагают читать как «*spelunca*», т.е. грот, и, сообразно сему, считать вполне определённым местом произнесения Нагорной проповеди грот на просторном склоне возвышенности Табхи или горы Наума, представляющим собой амфитеатр с хорошей акустикой. Стало быть, скорей всего, Иисус, поднявшись на гору, говорил, сидя, в гроте или на открытом пространстве, обращаясь непосредственно к «приступившим к Нему ученикам Его» (Мф.5,1).

Впрочем, после эпохи Крестоносцев, всё здесь пришло в запустение, пока в конце XIXв. вынырнувшие из-под земли на названном склоне руины не привлекли внимание археологов. В 1935г. В.Багатти открыл, начав раскопки, остатки древней церковки с атриумом, размерами – 4,5 на 10м, с длиной атриума в 2,65м. Существовавшая, надо полагать, уже в IVв., возведённая как раз над гротом церковь, была обновлена в V/VIвв., покинута, по ближе неизвестным причинам, ещё до Крестовых походов, в X/XIвв., вновь коротко задействована при крестоносцах, и затем снова, видимо, вследствие разрушения выбившими крестоносцев из Палестины сарацинами, оставлена и забыта на долгие столетия. При всём том, несколько севернее, в направлении Генисаретского озера, вдоль канала Вади эд-Джамуз, склон покрывают археологические остатки, вероятно, монастырской стены, к-рую местные бедуины называют Макир (от «Макарий» – *блаженный*), что позволяет предположить существование тут в далёком прошлом монастыря Блаженств.

---

⁴⁰ Если Талмуд называет итого 63 населённых пункта в Галилее, среди к-рых, кстати, нет малозначительного (или – подозрительно есеейского, или – миним-христианского – для, прежде всего, фарисейских преемников-последователей – талмудистов) Назарета, то в Евангелиях их всего 8: Назарет, Капернаум, Вифсаида, Хоразин, Кана, Наин, Далманута-Магадан, Тивериада.

⁴¹ G.Kroll «Auf den Spuren Jesu», S.226-29.

Когда же эта местность подверглась в XIII – XVвв. опустошению-обезлюдению, исключение составила лишь (в т.ч. паломническая) дорога из Назарета в Тивериаду, почему гора Блаженств и попала-переместилась на придорожную возвышенность Карней-Хиттин, совмещённую-сведённую таким образом с Нагорной проповедью поздним византийско-паломническим преданием.

В 1938г. вдохновлённые раскопками Багатти францисканцы воздвигли на склоне к северо-востоку от 7-и источников небольшую церковь в форме октагона. Её внутренние стены исписаны словами-стихами Нагорной проповеди, а красивый купол воссоздаёт-воспроизводит гору или напоминает о той самой горе, о том самом холме этого галилейско-пригенисаретского нагорья, куда в лето Господне благоприятное, т.е. в 31г. н.э., сопровождаемый следовавшим за ним множеством народа Господь взшёл с учениками и, – «отверзши уста Свои, учил их, говоря...» (Мф.5,2)

ИСЦЕЛЕНИЕ ОДЕРЖИМОГО

(весна 31г.)

Вот теперь обратимся к первому у синоптиков Исцелению из тех, к-рыми столь насыщен Галилейский год Господа, к-рые, скажем снова, имели место в посткрещенский период и ранее, но к-рые до сих пор, за исключением исцеления Иисусом сына царедворца (Ио.4,46-54) в начале 31г. н.э., не были Евангелием исцелительно персонализированы (Ио.2,23; Мф.4,24).

Итак, настала очередь Евангелистов Марка и Луки, до сих пор об исцелениях молчавших. Приведём слова пока в наименьшей мере цитированного нами Ев. от Мк., где, после призвания (трудившихся в одной рыбацкой артели) генисаретских рыбаков – не в первый раз – братьев Симона и Андрея, плюс – в первый раз – братьев Иакова и Иоанна, к-рые, т.е. Иаков и Иоанн, «оставивши отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним» (1,20), сказано:

«И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошёл Он в синагогу и учил.

И дивились Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники.

В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым и вскричал:

Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришёл погубить нас! знаю тебя, кто Ты, Святой Божий.

Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него.

Тогда дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него.

И все ужаснулись, так-что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?

И скоро разошлась о Нём молва по всей окрестности в Галилее.» (1,21-28) (ср. Лк.4,33-37)

У Лк. параллельной перикопе (4,31-37) предшествует, напомним, приход Иисуса в Капернаум после инцидента в назаретской синагоге, когда Он вызвал ярость иудеев не проповедью лета Господня, что ни у кого протестов не вызвало, а словом о (противопоставленных иудеям) благочестивых язычниках – вдове из Сарепты и Неемане Сириянине. Т.е. исцеление в капернаумской синагоге имело место в одну из суббот по призвании генисаретских рыбаков, причём, если у Мк. (4,21) речь идёт о субботе, следующей непосредственно за призванием, то согласно Лк., это была одна из суббот, в к-рые Иисус учил народ в капернаумской синагоге (4,31).⁴²

⁴² Обнаруженные в XXв. руины капернаумской синагоги (24м в длину и 18м в ширину) находятся в 100м от берега озера. Построенная во II-IVвв. н.э., т.е., скорей всего, на месте

И пусть различные варианты текста Ев. от Лк. в данном месте разнятся, в одних — «дни субботние», тогда как в других, сходно Мк., — просто «суббота» (Zahn «Ev.Lk.», S.243), мы приняв последовательность благовеста в Ев. от Мк. как (в частности) хронологическую, совместим её с первым (более распространённым) текстуальным вариантом — «дни субботние» — Ев.от Лк., не датируя исцеление одержимого в обязательном порядке первой субботой после призвания четырёх вышепоименованных галилейских рыбаков. Достаточно хронологизации как этого исцеления, так и собранной Мф. воедино неодноразовой Нагорной проповеди-беседы, о чём уже говорилось выше, весной 31г. н.э.

Истошный крик-восклицание «духа нечистого» (Мк.) = «нечистого духа бесовского» (Лк.), притом в обоих Евангелиях из человека, из человеческого нутра кричит именно «нечистый дух», завладевший-владеющий (отождествляющим себя с ним) человеком, повторяется в двух Благовестах почти дословно. Далее, если у Мк. «дух нечистый», в ответ на строгое запретное повеление Иисуса замолчать и выйти из одержимого, выходит из него, «сотряси его и вскричав громким голосом», то у Лк. он повергает несчастного «посреди синагоги и выходит из него, нимало не повредив ему». Иначе говоря, врачеватель Лука сообщает нам две важные дополнительные детали: повержение одержимого посреди синагоги и выход-уход духа, по слову Христову, словом Христовым, из больного человека (ставшего здоровым) без всякого ему повреждения.

Не примечательны ли слова-обращения этого экзорцистски изгоняемого Христом злого духа к самому Христу, в адрес Христа: «Иисус Назарянин» и «Святой Боже». Относительно первого, на памяти Ио.1,46 и особый обособленческий, особый негативный в глазах иудеев статус, дурная репутация неортодоксального (полу)есейского Назарета. По поводу прямо связанного с первым второго обращения, «Святой Божий» есть одновременно «Свет Божий», ибо Святой суть эквивалент Света. И в последней связи небезынтересен следующий иудейско-мидрашистский расклад.

«Пешикта раббати» (36,10(161a): «Какой свет узрит Израиль? — Свет Мессии. «И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы» (Быт.1,4). Следовательно, Бог видел (праэксзестенциального — К.З.) Мессию и его (грядущие — К.З.) деяния до Сотворения мира, и утаил пра-творение для Мессии и Его рода под престолом Своего великолепия. И спросил сатана у Бога: «Для кого этот свет под тронном Твоего великолепия?» «Для Того, Кто однажды вновь посрамит тебя». «Покажи мне Его». «Иди и смотри». Но увидя Его, сатана пал ниц, воскликнув: «Воистину, се Царь Мессия, Кто однажды низвергнет меня и мою свиту во ад!» Кн.Ис.: «Поглощена будет смерть навеки, и отрёт Господь Бог слёзы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (25,8).

синагоги времён Иисуса, она стояла на, о чём сообщает «Тосефта Мегиллат» (4,23), самом высоком месте города, расположение к-рого — 210м ниже уровня моря. «Шаббат»: «Р. Мехазия: «Каждый город, кровли к-рого выше синагоги, будет разрушен» (11a). На фризе — пентаграмма в виде пятиконечной звезды; рельеф украшен изображением ковчега завета; от фасада сохранился камень с начертанными на нём словами 1-го Псалма: «Блажен...» Паломница Этерия последней видела во второй половине IVв. синагогу иудеонаселённого Капернаума.

Небезынтересно, что первое упоминание Кафарнаума (где почитались могилы одного из Малых пророков — Наума, и известного равви III/IVвв. — Танхумы) в Талмуде относится ко Пв. н.э. и мутно связано (обыгрывая Торжественный въезд Иисуса в Иерусалим — 33г.) с миним-христианами, к-рые, видишь ли, околдовали некоего нестойкого иудея «Канину настолько, что он порвал с законом отцов и проехал в субботу по городу на осле» (Мидраш Кохелет 1,8). (Хотя Иисус дважды въехал в Иерусалим на осле никак не в субботу, но в *Вербное воскресенье* 29.03. и в *Пальмовый четверг* 2.04.33г.) (см. ниже)

Надо сказать, что нечистые духи встречаются у Мф. 2 раза, у Мк. — 11 раз, у Лк. — 6, у Ио. — ни разу, хотя см. ср. 7,20, 8,48;52, 10,20, где противники Иисуса подозревают беса в Нём или инкриминируют беса Ему. Демоны упоминаются у Мф. — 10 раз, у Мк. — 13, у Лк. — 22 раза. И они, согласно Цанну («Ев.Мк.», S.58/59), повинуются Тому, Кто преодолел Искушение в пустыне, Кому служили звери, Кто учил со властью... И Цанн, и Штайнер, и Бок, с разных позиций, но связывают исцелительные чудеса (Галилейского года Господа) с пустынным Искушением, не оговаривая более, чем годичный интервал между ними во времени. Между тем, делать-сделать это (в русле-ракурсе гармонизации Евангелий и хронореконструкции Нового Завета) необходимо, поскольку преемственность от послекрещенского Искушения к исцелительным чудесам лета Господня тянется через важное промежуточное звено Крещенского или Иудейского года Господа, благовестуемого, как мы знаем, только первыми четырьмя главами Ев. от Ио. и отсутствующего, вместе со значительными событиями-свершениями этого периода, у синоптиков.

В то же время Цанн (S.60) замечает характерность первопризнания Мессии Иисуса именно нечистыми духами, именно демонами. Однако, Христу Господню претит признание со стороны сияющего скомпрометировать Его супостата и Он, изгоняя бесов из людей, повелевает изганным молчать. Не сказано ли в Соборном Посл. Св. Апостола Иакова (брата Господня): «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут» (2,19). Правда, вера без дел мертва (2,20). И Христос творит дела Христовы, Христос Исцелитель исцеляет страждущих, больных, имеющих нужду во враче.

В кишевшей люциферическо-ариманическими духами гибло декадентной Ойкумене того времени было множество странствующих целителей-терапевтов и проповедников, или нередко — целителей-проповедников в одном лице. Иные из них, умели, практикуя экзорцизм и обладая, как бы выразились сегодня, паранормальными способностями, исцелять (в т.ч.) одержимых, изгонять, произнеся соответствующим образом «изыде», при помощи соответствующих процедур, дьявола, о чём, по большому счёту, окружающий мир знал, и что не являлось беспрецедентно уникальным. Но ни один из прежних или др. целителей, проповедников, учителей до сих пор не учил, подобно Иисусу, со властью, с высшей властью, и ни один другой учитель никогда не проповедовал так, будучи собственно Словом Божиим («И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» — Ио.1,14), будучи духовно-душевым врачом-исцелителем от Бога, и различаясь-распознаваясь антагонистом в качестве Свята-Света Божия. Ни один прежний экзорцист-изгнатель не принуждал ранее злых духов к повиновению так, как это делал-творил Иисус из Назарета — Иисус Назарей — Сын Давидов и (куда более того!) — Сын Божий!

Спрашивается, каким силам, перво-наперво, надлежало узнать-распознать Иисуса Христа, как не дьяволу и сатане? Не они ли приступили-подступили к Нему на горе Искушения и не они ли, атаки к-рых Он отразил, оставили Его тогда до времени. И время это обильно-изобильно пришло-наступило в лето Господне благоприятное, в 31г. н.э., когда Он, не узнаваемый т.н. здоровыми людьми, изгонял из больных (глаголющих языцами) людей, исцеляя оных, узнававших его и охваченных страхом-трепетом перед Ним, перед Его пагубным для них пришествием в мир демонов (к-рых, к слову, неверно безостаточно отождествлять с бесами, ибо последние — существа более низкого порядка).

Э.Бок пишет о разгуле демони-бесовщины в тогдашнем мире, как о результате сумерек богов (Götterdämmerung) и вырождения различных религиозно-магических течений и практик.⁴³ Нечистые духи бесновались на местах старых мистерий, на

⁴³ «Die Drei Jahre»: «Christus der Heilende», S.176-201; «Die Dämonen», S.199-201.

алтарях старых богов. Человечество постепенно становилось добычей демонов. (В 24г., упав, потеряв сознание среди покрытых язвами людей на захваченном демонами алтаре в Киликии, Иисус ещё не ведал пути к исцелению людей.) Путь Христа пролегает посередине между Люцифером и Ариманом, между дьяволом и сатаной (Mittendurch). Болезни и бесовско-демонические силы всё больше поражали сферу человеческого Я, опутываемого, нейтрализуемого и парализуемого ими. Они препятствовали нормальной жизни человеческой индивидуальности в её душевно-телесной оболочке, они вытесняли человеческое Я, занимая-захватывая его место. Воздействие Христа-Солнце, врачевательной души Второго Адама восстанавливало-новосоздавало гармонию, устанавливало равновесие и устраняло отчуждение человека в отношении к собственному личностному Я.

Огонь Христовой индивидуальности воздействовал на отчуждённое Я больных, способствуя его целительной новоинкарнации во Христе, его нововоплощению-новорождению терапевтическо-крещенской силой Христовой, Духом Святым и огнём, силой Духа Святого и очистительно-катарсисного огня. В действе-таинстве Испытания январско-февральской зимой 30г. н.э. Он укротил дьявола и сатану, парировав их удары, отвадив их до времени, встретившись исцелительной весной 31г. с их креатурами в больных людях – как изгоняющий дьявола, как исцеляющий врачеватель.

При всём том, воздействие проповедническим словом многократно усиливается врачевательским деянием, точнее, вершащимися-совершаемыми Христом в лето Господне многими врачевательско-целительскими чудо-деяниями.

Неспроста ниже Мк.1,32-34 и Лк.4,40/41, перекликаясь с Мф.4,24, почти в унисон, благовествуют:

«При захождении же солнца, все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему; и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их.

Выходили также бесы из многих с криком и говорили: Ты Христос, Сын Божий. А Он запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос.» (Лк.4,40/41)

Заход-захождение солнца, после его ослепительно яркого, после его жаркого в течение большей части года свечения-сияния днём, представляет собой простое и необычное время суток (плюс – красочно-закатное атмосферное явление) на, скажем так, ориентальном юге. Ведь неспроста именно время ок. 6-и часов вечера, по нашему времени, – это древнее время начала эзотерических суток и (сакральное) время начала суток на Древнем Востоке, отсчитывавшем часы суточного дня не с утреннего восхода, а с вечернего захода-заката Солнца.

Посему вовсе не случайно Ев. Лука, отмыкающий открытым текстом Юбилейный год в 4-й гл. III-го Евангелия, в отличие от замыкающих его за кадром в главах, соответственно, 13 и 6 Матфея и Марка, закругляет благовествование первых синоптических исцелений Христа в Юбилей 31г., напару с Мк., временем вечернего солнца, когда Христос исцелял приводимых к Нему больных различными болезнями, возлагая на них, согласно врачевателю Лк. (чего у Мк. нет), руки. Причём примечательно то, что между исцелением одержимого и исцелением многих при захождении солнца, в тот же знаменательный субботний день, днём, ближе к вечеру, имело место исцеление тещи Петра, о чём Второй и Третий Евангелисты благовествуют согласно (Мк.1,29-31; Лк.4,38/39), в то время как параллельная перикопа у (нехронопоследовательного-приложительно к действиям-событиям 31г.) Мф.(8,6,14/15) следует после рассказа о летнем, по (хроно)времени, исцелении слуги сотника (8,6-13) (см. ниже).

Ввиду ли, в т.ч., исключительно продолжительной Нагорной проповеди, у Мф. дальше, с гл. 8, частично сокращённая, точнее, отличная от Мк. и Лк., событийная перспектива и, условно выражаясь, доминантно-прагматический повествователь-

благовестовательный расклад, иная композиционная последовательность изложения. Вспомним, помимо того, или прежде всего, о 4-х углах зрения, о 4-х углах квадрата, о 4-х различных точках на окружности, с к-рых благовествуют 4 Евангелиста! Причём в вопросе хронореконструкции предпочтение здесь надо отдать не столько скорому (по призванию Левия) свидетелю событий Апостолу и Евангелисту Матфею (кому крайне, кому приоритетно важно выдвинуть вперёд исцеление слуги благочестивого сотника-язычника), сколько составившему III-й Благовест, «по тщательном исследовании всего сначала, по порядку...» (1,3), Ев. Луке. Мало того, тут с Лк. солидарен и с ни разу, в чём мы ещё не раз убедимся ниже, не нарушающим, несмотря на отсутствие у него фиксированной хронологии, анналистическую хронопоследовательность событий от Крещения 30-го до Голгофы 33гг. Ев. Марком.

Плюс, оговорим: время всех перечисленных, равно прочих исцелений и событий до 13-й гл. Ев. от Мф., 6-й гл. Ев. от Мк. и 9-й гл. Ев. от Лк., – это однозначно весна и лето Юбилейного 31г. н.э.

* * *

Однако, до того как обратиться к уврачеванию Христом лежавшей в горячке Петровой тётки, посмотрим, что сказано о духах, бесноватых-одержимых и исцелениях в цикле лекций, посвящённых Ев. от Мк. у Штайнера, кто, уместно заметить, прочитал их (10 лекций) в сентябре 1912г.⁴⁴, позднее циклов, посвящённых трём другим Евангелиям:

«...И вот появляется образ Самого Христа Иисуса. Мы не будем сейчас касаться собственно Крещения на Иордане и того, что было сразу после Крещения, а также Искушения – мы рассмотрим грандиозный драматический подъём, к-рый мы встречаем в Ев. от Мк.

После того как выведен Креститель и показано, как люди относятся к его миссии, говорится о самом Христе Иисусе. Но как? Прежде всего показано, что Он здесь. Но Его узнают не только люди. Его узнают другие существа. В этом всё дело! Его окружают люди, к-рые хотят исцелиться от одержимости демонами. Его окружают люди, в к-рых живут не только человеческие души, но к-рые одержимы сверхчувственными духами, действующими через них. В одном важном месте сказано: эти духи узнают Христа Иисуса (1,23-26). Крестителя узнают люди, к-рые выходят к нему и крестятся от него. Сверхчувственные духи узнают Христа, так что Он вынужден им приказывать не говорить о Нём. Его узнают существа сверхчувственного мира. Итак, вот что говорится: появляется Существо, К-рое признают не только люди, но Его признают и боятся сверхчувственные существа. Мы встречаем в самом начале Ев. от Мк. грандиозное нарастание: с одной стороны – появляется Иоанн Креститель, признанный и почитаемый людьми, а с др. стороны – Тот, Кто признан сверхчувственными существами, связанными с Землёй, и внушает им страх, – так что они признают, что должны уйти теперь. Это – Христос Иисус...» («Ев. от Мк.», л.2 от 16.09.1912г., с.45/46)

В 3-й лекции от 17.09.1912г. читаем:

«...Уже вчера было показано, как действует это Существо Христа, – действует так, что Его узнают не только люди, но и духи, к-рыми одержимы бесноватые – узнают и сверхчувственные существа. Это сразу встаёт перед нами резко и примечательно. Потом

---

⁴⁴ 13 лекций, объединённых подзаголовком «Экскурсы в область Евангелия от Марка», относятся к 1910/11гг.; 12 лекций «Ев. от Мф.» – 1910г.; 10 лекций «Ев. от Лк.» – 1909г.; 14 лекций «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями» – 1909г.; 12 лекций «Ев. от Ио.» – 1908г.

выступает перед нами следующее: То, Что живёт во Христе Иисусе, есть нечто другое, чем то, что жило в Илии-Навуфее так, что дух Илии не мог полностью войти в Навуфея.

Смысл Ев. от Мк. состоит в том, чтобы рассказать, как в Иисуса из Назарета полностью входит и наполняет Его земную личность то, что есть Христос, и как Христос действует в том, что считают за обычное человеческое «Я». Что же так пугает демонов, к-рыми одержимы некоторые люди, когда эти последние встречают Христа Иисуса? Происходит то, что они вынуждены сказать Ему: «Ты Тот, Кто носит в Себе Бога!» Они узнают Его как Божественную силу в отдельной личности, — силу, к-рая вынуждает демонов признать себя и выйти из людей (Мк.1,24; 3,11; 5,7). Этот образ в первых главах Ев. от Мк. так своеобразно разработан, что является как бы противоположностью Илии-Навуфея, а также Илии-Иоанна. В то время как в них не могло жить полностью то, что их одушевляло, во Христе Иисусе это одушевляющее начало содержится полностью. Поэтому хотя в Христе Иисусе и живёт космический принцип, Он предстаёт вместе с тем совершенно индивидуальной, неповторимой человеческой личностью для других людей, а также для тех, кого Он исцеляет...» (с. 63/64)

ИСЦЕЛЕНИЕ ТЁЩИ ПЕТРА

(весна 31г.)

«Вышедши вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном. Тёща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней.

Подошел Он поднял её, взяв её за руку; и горячка тотчас оставила её, и она стала служить им.» (Мк.1,29-31) (см.ср. Мф.8,14/15; Лк.4,38/39)

Если Лк., диагностируя одержимость тёщи Симоновой сильною горячкою (в лихорадке?), упирает на волевой запрет Иисуса горячке, покорно оставившей больницу, то Мф. воспроизводит это исцеление как прикосновение к руке, вернее, видит его в прикосновении руки к руке, выводит его из-от соприкосновения Иисусовой десницы с рукой лежащей в жару больной. Марк же, точнее, только Марк сообщает, во-первых, о приходе (вскоре после исцеления одержимого в синагоге) Иисуса в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном, чем перебрасывается соединительный мост от субботне-синагогального исцеления в день последующего уврачевания тёщи Петра к недавнему призванию галилейских рыбаков на Генисаретском озере, а во-вторых, только у Мк. говорится, что Иисус поднял больную, взяв её за руку, вследствие чего горячка «тотчас оставила её».

Т.е. сильно температурировавшая тёща Симона Петра, имени к-рой мы не знаем, выздоровела, была исцелена-уврачёвана исходившей-изошедшей от Христа целебной силой, энергией, волевым импульсом, благодаря Его запрету демону жарогорячки, благодаря соприкосновению руки Господа с рукой горячечной больной, будучи поднята за руку с постели взявшим её руку в свою Иисусом Христом. Три Благовеста, три ракурса, три угла зрения!

Согласно Цанну («Ев.Матт.», S.340/41), у Петровой тёщи была высокая температура, жар (Лк.4,38), к-рый, резко спавши, обычно приводит к слабости, однако, как видим, исцелённая тотчас оказалась на ногах и начала служить Мастеру (Цанн) её зятя, вероятно, накрыв на стол и прислуживая за столом во время вечерней трапезы.

Одновременно, констатируя лингвистически оригинальную форму благовествования данного исцеления в Ев. от (бывшего впоследствии спутником-сотрудником и переводчиком Петра) Марка, Цанн небезосновательно полагает, что уврачевание

Иисусом тещи Петра благовествуется Марком со слов, с рассказа, слышанного Марком от самого Ап. Петра.

Причём, продолжим от себя, приход Иисуса в дом (братьев) Симона и Андрея с (братьями) Иаковом и Иоанном у Марка выделен-подчёркнут. И здесь II-й Евангелист как бы подводит нас к стихам 1-10 следующей 5-й гл. Ев. от Лк., а именно к персональному произведению в ловцы человеков Симона Петра, с присовокуплением к оному (среди обьятых ужасом от невероятного, по слову Христову, улова рыбы) «также Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону». Т.е., если у Мк. ещё две (упомянутые косвенно, приложительно к чуду исцеления) пары братьев-рыбарей, то в 5-й гл. у Лк., во-первых, налицо выдвижение-назначение именно Петра, и во-вторых, первое в Евангелиях упоминание троицы особо доверенных учеников Господа – Петра, Иакова и Иоанна, к-рая не раз совместно фигурирует у синоптиков впоследствии.

Впрочем, всё это произойдёт несколько позже, после Мк.1,35-39 и Лк.4,42-44. Сейчас же на повестке дня тёща Петра, к-рая, по всему, жила у своей замужней дочери, имени к-рой мы также не знаем, в доме зятя, происходившего из Вифсаиды, но трудившегося (неизвестно с каких пор) в 30-е гг. Ив. в рыбацкой артели состоятельно-владельческого Зеведея в Капернауме, и проживавшего под одной крышей с (тоже ли семейным?) братом (-близнецом) Андреем.

Теперь следующее. Выше мы заметили, что в истории с Господним исцелением тёщи иудея-галилеянина Петра вполне позволительно усмотреть параболу олицетворяющей, сообразно греческой мифологии, человеческую Память Мнемозины. Богиня памяти, дочь Урана и Геи, титанида (Гесиод «Теогония» 135), она, как известно, родила от Зевса 9 дочерей (915-17) – 9 муз. А следуя Павсанию (9,39,8), в Беотии (Лейбадея), вблизи пещеры Трофония, находились два источника: Леты – *забвения*, и Мнемозины – *памяти*. Там пришедшие спросить оракул предварительно пили воду из них: из Леты, чтобы *забыть...*; из Мнемозины, чтобы *запомнить...*

В декадентном античном и шире в древнем мире, с его умирающими или вымирающими старыми богами, память человека, да и всего человечества, была изувечена, вывихнута, сломана и сломлена, была, наконец, разорвана и оторвана от божественного начала, подверглась распаду, можно сказать, в точности, по Шекспиру: «Распалась дней связующая нить, / Как мне обрывки их соединить?» И вот именно этого лишённый духовного стержня, потерявший ориентиры обезбоженный античный человек, несмотря на сонмы ветхих языческих богов слепнувшей и глухнувшей эпохи распада, не знал, не ведал. Слепые вели слепых.

Фактически память в её истинном божественно-человеческом облике, иначе говоря, когдатощная атлантическая память фактически перестала существовать. Лета – река-персонификация *забвения* – почти необратимо восторжествовала над рекой-персонификацией *памяти* – Мнемозиной. С др. стороны, неспроста герои «Энеиды» Вергилия (6,705) пьют в царстве мёртвых из Леты, дабы забыть свою былую жизнь. Человеку требовалось на определённом этапе развития, начиная с Египетско-Халдейской эпохи рождения зачатков, в т.ч., нашего современного материализма (посредством, в частности, мумификации трупов), забыть о перевоплощении душ, забыть о карме и реинкарнации.

В то же время, припадая как в поту-, так и в посюстороннем мире к реке забвения, люди постепенно забывали, что называется, имя своё, уже не помня, не зная, притом в большинстве до сих пор, откуда они пришли, где обретаются, куда идут? Они утратили чувства-чувство, они утратили правильное переживание-восприятие Времени и Пространства, вместе с к-рыми утратили-растеряли память, заплутали в ней. Разве не Христос принёс на Землю новое Чистое Время в эпоху, когда Цезарь декретировал Риму и миру, без малого, точное юлианское время?

Разве не Евангелие содержит ключ к новому пониманию, к христианизации законов кармы и реинкарнации! Не говорит ли сам Иисус о (пере)воплощении пророка Илии как Иоанна Крестителя (Мф.11,14/15)!

Одновременно, не охватил ли Ойкумену на рубеже эр своеобразный духовно-душевный манкуртизм, ибо потерявший память, обеспамätывший непременно теряет Бога, теряет связь с духовным миром, потеряв к-рую, человек постепенно теряет самого себя, будучи таким образом обречён на конечную потерю слова-логоса и на анимализацию человеческого существа. Так, что пришедший спасти и исцелить человека и человечество Христос Спаситель, Христос Исцелитель (Christus der Heilende) пришёл также далеко не в последнюю, если не в первую очередь исцелить дачей Христова импульса обессиленную горячкой, мечущуюся в лихорадочном жару творческо-созидательную Память обеспамätевших человека и человечества.

И Исцеление Христом Иисусом тётчи грядущего князя Апостолов Симона Петра, к-рого латинская традиция верно называет (полярным римскому кесарю) принцепсом, т.е. первым среди равных, есть, как сказано, парабола поставленной Христом на ноги, на путь истинный, на путь выздоровления, взятой Им Своей рукой-десницей за руку, поднятой Им с постели человеческой памяти. Но всё это, разумеется, никак и ни в коей мере не отрицает, не опровергает реального исцеления высокотемпературившей Петровой тётчи в Петровом с Андреем капернаумском доме, как оно и благовествовано тремя синоптиками.

Не была ли возложена на Петра и др. Апостолов миссия новооудухотворения 9-и членов человеческого существа? не сочетались ли они новодуховным браком с ними? Не группируются ли 9 членов человеческого существа вокруг человека так, как 9 муз вокруг Аполлона?

Вспомним, возвращаясь-обращаясь к дочерям Зевса и Мнемозины, о том, что весной и летом на склонах лесистого Геликона, у таинственного источника Ипокрены, да и на высоком Парнасе, у вод Кастальского родника, Аполлон водил хороводы с 9-ю музами, его спутницами, следовавшими за ним, увенчанным лавровым венком. Каллиопа – муза эпической поэзии; Эвтерпа – муза лирики; Эрато – муза любовных песен; Мельпомена – муза трагедии; Талия – муза комедии; Терпсихора – муза танцев; Клио – муза истории, или же муза – прославительница истории; Урания – муза астрономии и небесного свода; Полигимния – муза священных гимнов. Не случайно их мать – Память, к-рая очень даже подпадала, очень даже подлежала в Ив. н.э. врачевательскому Исцелению, Уврачеванию, Спасению!

Кроме того, совсем не случайно бурных и экстатических муз временами возглавлял Дионис Мусагет, тогда как обычно 9 сестёр выступают под водительством Аполлона Мусагета. Не были ли Иисус Соломонид и Иисус Нафанид новыми Аполлоном и Дионисом! не пришло ли через них кульминаровавшее в Иисусе из Назарета и в Иисусе Христе искупительное обновление, спасительное новооудухотворение аполлонического и дионисийского начал, аполлонической и дионисийской субстанций в людях, в мире, в процессе эволюции!

Заострим ещё внимание на количестве муз – 9 – и на численном составе Христовых Апостолов – 12, из к-рых выделяются 3/4 особо статуированных, особо доверенных ученика (в то время как к 9-и музам, в определённом контексте, прибавляются, точнее, им предшествуют Аполлон, Дионис и Артемида). Не идёт ли у Мк. речь о Симоне и Андрее, Иакове и Иоанне (1,30)! Не идёт ли, не пойдёт ли у Лк. речь о Петре, Иакове и Иоанне (5,1-10)! Не превратится ли эта впервые (пред)назначенная у Лк. (весной 31г.) тройца, со дня Преображения Господня (летом 32г.), в четверицу особо доверенных, особостатуированных учеников Спасителя, по-прежнему, оставаясь, при всём том, таинственной тройцей! Т.е. 9 + 3!

Музы (мусы) суть *мыслящие*! Не принёс ли Христос на землю не только Чистое

Время, а и Ясномыслие, к-рое есть спасительный удел одухотворённого существом Христа человека – вопреки и наперекор как пагубному ариманическо-материалистическому интеллектуализму, так и гибельной люциферической гордыне интеллекта! Mittendurch!

Музы – богини поэзии, искусств и наук, в числе 9-и рождённых в Пиэрии сестёр, хотя страшные прадревние великаны-алоады – От и Эфиальт, как говорят, первыми введшие культ муз и давшие им имена (Мелета – *опытность*, Мнема – *память*, Айода – *песня*), считали, что их всего три. Опять тройка! причём *память* – посередине! Позднее же Пиэр установил число муз – 9, и дал всем 9-и сёстрам имена, из к-рых особенно интересно и насытно для нас имя Клио – *дарующая славу*, между тем как, согласно поэту Мимнерму, были старшие Музы – дочери Урана (небо) и Геи (земля), и младшие – дочери Зевса и Мнемозины (Павсаний 9,29,1-5).

То-то среди Апостолов немало братских пар, то-то среди евангельских действующих лиц столь распространено родное, двоюродное, троюродное – близкое и дальнее родство по крови, преобразующееся в русле и ходе Благовеста, силой Христовой, пришедшей в мир искупить людей из всякого колена и языка, и народа и племени, в родство по Духу, в родство во Духе! То-то олимпийские Музы, дочери Зевса и Мнемозины, обитают на Геликоне, воспевая все поколения богов, т.е. связывая-взаимосвязывая прошлое и настоящее! То-то им, неотделимым от упорядоченности и гармонии, ведомо и прошлое, и настоящее, и будущее!

Не был ли женатый с ок. 870г. до н.э. на едва не угробившей дом-род Давида царице-демонице Гофолии (Ирод в юбке!) царь-братоубийца Иорам Иудейский (857/52 – 45гг.), сын (кармчески связанного с Гаутамай!) благочестивого царя Иосафата (Бодисаттва), современник Иорама Израильского (856 – 45гг.), сына Ахава и Иезавели, зятем приходившейся ему, стало быть, тёшей, неистой в своей яростной языческой лихорадке-горячке тирянки-сидонянки Иезавели – главной антагонистки пророка Илии, едва не погубившей Израиль! Не парило ли Нирманакая Будды над Иисусом Нафанидом (над Иисусом христианско-буддийского Ев. от Лк.), Сыном Давидовым, при Его рождении 25.12.1г. н.э. в Вифлееме! Не является ли в истории-метаистории бгоизбранника Израила история-метаистория *зятя* Иорама и *тёщи* Иезавели историей-метаисторией Симона Петра (кому Христос скажет: «Паси агнцев Моих») и его исцелённой Христом безымянной тёщи, как история и единовременно метаистория в целебной духовной метаморфозе, в целебном духовном преображении!

9 членов человеческого существа! 9 чинов Ангельских! 12 органов чувств! 12 знаков Зодиака! Неспроста уврачевание оставленной демоном горячки Памяти предваряет Избрание 12-и! Исцелённая память – обязательная составляющая, непреложная спутница Христа Спасителя-Исцелителя-Искупителя и в пору собственно поэтапного Таинства Голгофы – 30 – 33гг.! и через 9 лет (или, скорее, на 9-м году, что мы точно выясним в следующей книге) от Юбилейного 31г., когда, т.е. в 39/40гг., Пётр воскресил Тавифу (Д.Ап.9,36-41), и во всё время навстречу Астральной Мистерии Христа на 12-м от Голгофы году – 24/25.12.44г. н.э.! И во все дни до скончания века!^{44а}

---

^{44а} Бессильно перед памятью,
Всесильно вместе с ней,
Приходит время замятью,
Преставившись во сне,

И мчит навстречу Богу
Во всей своей красе,
Не ищучи дорогу,
По встречной полосе. (К.3.)

ИИСУС ПРОПОВЕДУЕТ В ГАЛИЛЕЕ
(весна 31г.)

«При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых.

И весь город собрался к дверям.

И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос.

А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место и там молился.

Симон и бывшие с ним пошли за Ним;

И, нашедши Его, говорят Ему: все ищут Тебя.

Он говорит им: пойдём в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришёл.

И Он проповедовал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов.» (Мк.1,32-39)
(ср. Мф.8,16/17; Лк.4,40-44)

Параллельно-синхронные первым двум стихам этой перикопы (32/33) стихи Ев. от Лк.(4,40/41) мы уже приводили выше. Т.е. здесь II-й и III-й Евангелисты перекликаются-синхронизируются между собой, отчасти перекликаясь также с двумя парами стихов разных, разделённых между собой трёхглавной (5-7) Нагорной проповедью главами Ев. от Мф. (4,24/25 – косвенная перекличка; 8,16/17 – прямая перекличка и частичная синхронизация), с его (хроно)приоритетами совокупного лета Господня, недифференцированным или не всегда дифференцированным временем и выставленной во фронт еврейско-иудейской спецификой.⁴⁵

Иначе говоря, в один и тот же субботний день Иисус исцелил одержимого в капернаумской синагоге, затем Симонову тещу в капернаумском жилище Петра и Андрея, и потом вечером – «многих страдавших различными болезнями», включая изгнание бесов, к-рым одновременно с исцелением больных повелевалось молчать о Христе. Причём происходило это, насколько отчётливо следует из Ев. от Мк.(1,33), опять-таки, в доме или во дворе дома Петра⁴⁶ с Андреем, к дверям к-рого повалил городской люд-народ, и куда были приведены (Мф.8,16; Лк.4, 40) или принесены (Мк.1,32), надо понимать, по окончании (при захождении солнца) субботнего дня и времени действия субботних запретов, многие больные. В «Т.Б.» читаем об истечении субботы: «...кончился субботний покой и можно было совершать перенесение больных, к-рое не разрешалось в субботу» (т.3, Ев. от Мк., с.53)

А на завтрашний день, т.е. в первый день иудейской недели или в пролептическое воскресенье, Иисус спозаранку, когда все ещё спали, весьма рано, как свидетельствует (со слов Петра) снова Мк., утром, удалился из Петрова дома, где провёл ночь, в пустынное место и там молился. Молитва Сына к Отцу, поведшая-уполномочившая Христа благовествовать Царствие Божие по галилейским городам и селениям, куда Он двинулся в сопровождении «Симона и бывших с ним». Следовательно, по всей вероятности, – в сопровождении Петра, Андрея, Иакова, Иоанна, к-рые пока продолжали совмещать сопровождение Иисуса по Галилее с

---

⁴⁵ Причём Мф. торжественно замыкает это вечернее «изгнание (из бесноватых – К.З.) духов словом и исцеление всех больных» важной ново-еврейскому Благовесту, нужной еврейскому, т.е. иудео-христианскому неопиту, стихом из (мессианистическо-пророческой) Кн.Исаии: «Он взял на себя наши немощи и понёс болезни» (8,17) (53,4)

⁴⁶ Ок.383г. паломница Этерия говорит о воздвижении в Капернауме церкви на месте дома Князя Апостолов. Через 200 лет, в конце Vв., паломник из Пьяченцы сообщает о построении октагональной базилики над Петровым жилищем, что подтвердили археораскопки XXв. (Кроль, S.222).

время от времени возобновлявшейся ими рыболовецкой деятельностью. Т.е. они находились при ещё не избравшем 12 Апостолов Иисусе не постоянно. Иисус же, ныне, юбилейной весной 31г., ходил по местам, посещавшимся Им (в ином предтечном качестве) и ранее, в период ок. 17 – 23гг., когда Он странственно плотничал в Палестине, в основном, разумеется, в правобережной отчей Галилее (часть тетрархии Ирода Антипы), проводя вечера у домашних очагов, в беседах с разными людьми, многие из к-рых Его с тех пор знали и помнили (Д.И. 725-35).

Интересен предлагаемый в «Т.Б.» (с.53) перевод заключительных слов стиха 38 1-й гл. Ев. от Мк.: «...ибо Я для того» – не «пришёл», коли уж быть до конца точным, – но «изошёл» (в мир). Оно и верно: ведь Сын Божий, действительно, по большому счёту, именно *изошёл* (в Крещении на Иордане) от Отца Небесного!

Далее, в рамках-ракурсе хронопоследовательности событий, на повестке дня стихи 1-10 5-й гл. Ев. от Лк., к-рые (Sondergut des Lukas) не имеют аналогов у Мф. и Мк., поскольку благовествующее первыми двумя синоптиками призвание галилейских рыбаков на берегу Генисаретского озера (Мф.4,18-22; Мк.1,16-20) не тождественно, как сказано, имевшему место позднее персональному произведению Симона Петра в ловцы человеков, согласно 5-й гл. Ев. от Лк. (несмотря на упорные попытки разноконфессиональных церковных теологов-эзегетов свести – упрощения ради – названные главы-стихи трёх синоптиков воедино).

Притом, если предшествующие Лк.5,1-11 евангельские действия-события, после январско-февральского (знаки Козерога и Водолея), скорее, февральского, выступления Иисуса в назаретской синагоге с проповедью лета Господня (Лк.4,19), мы датировали, взяв довольно широкий предел-интервал колебаний, в общем, зимой/весной Юбилейного 31г., периодом времени под околопасхальными знаками Рыб, Овна, Тельца, то события-действия Лк.5,1-10, пожалуй, можно и нужно датировать более узкими хронорамами, а именно – периодом-интервалом между Пасхой (27/28.03.) и Пятидесятницей (16.05.) 31г. н.э.

Плюс к тому, перикопа Лк.5,1-11, с её богатым уловом рыбы и персональной протоинаугурацией Петра, находится в прямой и параболической многозначительной преемственности-взаимосвязи с Ио.21 – явление воскресшего Иисуса 7-и ученикам при море Тивериадском, богатый улов рыбы, троекратное обращение Иисуса к Петру и т.д. И первое, и второе действия-события происходили весной – одно между Пасхой и Пятидесятницей 31-го, другое – между Воскресенской Пасхой и Вознесенскими Сороковинами 33г. н.э. Кроме того, если второе призвание генисаретских рыбаков – Петра с Андреем, и первое – Иакова с Иоанном, случилось под знаком Рыб в 31г., то срыванию колосьев в субботу – первую по второму дню Пятидесятницы (Лк.6,1), соответствует майский знак Близнецов. То-то избранные-назначенные в мае/июне 31г. н.э. 12 Апостолов часто называются-именуются попарно (будучи посланы Христом на служение в сентябре 31г. именно парами)!

Впрочем, повременим. Сейчас на дворе время между не маркированными в Евангелиях прямым текстом Пасхой и Пятидесятницей 31г. В какой-то момент галилейские рыбаки из сопровождения Иисуса вновь оказались в своих рыбацких лодках, совмещая, насколько выводится из евангельского контекста, своё временное пребывание при благовествующем в Галилее Иисусе и рыбную ловлю. Возле попеременно оседлого и странствующего благовестника-проповедника Иисуса всё ещё, как видим, нет ни константного круга 12-и, ни константного состава учеников. Возле Него временами часть из предстоящих 12-и и др. безымянные ученики, др. люд-народ.

Однако, содержание Лк.5,1-11 не значит, не означает, само по себе, т.н. предварительно не оговоренное, т.н. промежуточное Иисусово возвращение в Капернаум, как полагает Цанн («Ev.Lk.», S.250/51), ибо, во-первых, место означенной

рыбной ловли, как и местонахождение рыболовецкой артели Зеведея, есть Галилейское озеро с берегами-побережьем в окрестностях Капернаума (и, наверное, — дальше). А во-вторых, возвращение или (ново)прибытие Иисуса в, как выражается Мф., «Свой город» (9,1), т.е. в ставший с начала 31г. местом Его более или менее постоянного жительства Капернаум, и Мф.(9,1-8), и Мк.(2,1-12) связывают, впервые после ухода Христа для проповеди в разных галилейских местечках, с Исцелением (в Капернауме) расслабленного, о чём Лк. благовествует (5,17-26), отблаговествовав (отсутствующую у Мф. и Мк.) персональную человеколовецкую прединаугурацию Симона Петра (с первым — Ев. от Лк. — упоминанием вместе с ним двух других репрезентантов будущего апостольского трио — Иакова и Иоанна Зеведеевых).

ПЁТР (улов и протоинаугурация), ИАКОВ, ИОАНН
(весна 31г.)

«Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Генисаретского,

Увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, вышедшие из них, вымывали сети.

Вошел в одну лодку, к-рая была Сиимонова, Он просил Его отплыть несколько от берега, и сев учил народ из лодки.

Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова.

Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть.

Сделавши это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась,

И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли и наполнили обе лодки, так-что они начинали тонуть.

Увидев это, Симон Пётр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный.

Ибо ужас обьял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных;

Также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человекoв.

И вытащивши обе лодки на берег, оставили всё и последовали за Ним.» (Лк.5,1-11)

Итак, эта перикопа — Sondergut des Lukas-Ev. — единична, не имея параллелей в Ев. от Мф. и Мк. Причём интересно, что «Т.Б.» (т.3., Ев. от Лк., с.159-61) считает её разотождествление с Мф.4,18-22 и Мк.1,16-20 измышлением критиканской школы, пытаясь, в свою очередь, крайне некулюже свести все три перикопы воедино. Однако, Лк., в сём случае, благовествует никак не тот же случай, к-рый, несколько по-разному, благовествуют Мф. и Мк., хотя «Т.Б.» утверждает, что Мф. с Мк. вроде бы тоже разнятся, поскольку-де у одного рыбаки закидывают (4,18), в то время как у другого — починивают сети (1,20). Отнюдь. Первое и у Мф. (4,18), и у Мк.(1,16) делают Пётр с Андреем, второе — Иаков с Иоанном (4,21; 1,19), тогда как рыбаки в Ев. от Лк. не закидывают до времени и не починивают, но вымывают сети, «чтобы освободить их от попавших в них ракушек и песка» (Т.Б.), после безрезультатного ночного лова.

Более того, вся ситуация-обстановка у Лк. совсем иная, что видно самым простым глазом. У Мф. и Мк. Иисус один идёт вдоль берега (проходит близ моря Галилейского); у Лк. — народ во множестве теснится к Нему, чтобы слышать слово

Божие, когда Он стоит у оз. Генисаретского. У Мф. и Мк. и закидывающие, и починивающие сети находятся в лодках; у Лк. же — увиденные Иисусом рыболовы вымывают сети не в лодках, но у берега, надо понимать, стоя по колено в воде. У Мф. и Мк. Иисус обращается сначала к Петру и Андрею (к двоим из одной лодки), затем — к Иакову и Иоанну (двое из другой лодки); у Лк. — только к Петру, хотя Иаков с Иоанном (бывшие товарищами Симону) из другой лодки в конце перикопы молчаливо появляются в кадре (10). Наконец, у Мф. и Мк. Иисус говорит Петру с Андреем: «Идите за Мною и Я сделаю вас...» (Мф.4,19), или «Я сделаю, что вы будете...» (Мк.1,17) «ловцами человеков»; у Лк. — персонально Петру: «отныне будешь ловить человеков» (5,10). Трудно не уловить разницу!

Далее, если у Мф. и Мк. Иисус идёт-проходит близ-вдоль моря Галилейского, по заточении Иоанна Крестителя (декабрь 30г. — знак Козерога), по исцелении сына царедворца (январь 31г. — Козерог), по выступлении в назаретской синагоге с проповедью (февраль 31г. — Водолей) лета Господня, призывая Петра с Андреем и Иакова с Иоанном под знаком Рыб, то у Лк. действие разворачивается именно «однажды» (5,1), после исцеления тещи Петра и множества больных вечером, т.е. во время странствований Иисуса с проповедью и Благовестом по галилейским всеям-местечкам, где-то в прибрежных окрестностях Капернаума, или пусть даже в самом Капернауме (на чём очень настаивает Цанн). Впрочем, это нахождение «однажды» у капернаумского берега, во-первых, вовсе не означает досрочного т.н. оседлого возвращения Иисуса в Капернаум, во-вторых, или, точнее, во-первых, несмотря на миниатюрные размеры Галилеи, данный странственный период должен был занять, в общей сложности, не менее двух-трёх недель, и имел место уже, конечно, никак не под февральско-мартовским знаком Рыб, но под знаками агничного мартовско-апрельского Овна и апрельско-майского Тельца, наверняка закончившись под, вероятно, в его начальной стадии, знаком последнего, эзотерически соответствующего как раз Евангелисту Луке!

Примечательно, как и насколько Лк. 5,1-11 центрируется вокруг Симона, уже дважды призванного в феврале 30 и в феврале/марте 31г., но ещё не посвящённого Иисусом в ловцы человеков персонально и не обязывавшегося к постоянному следованию за Христом. Перестав же учить именно из Симоновой лодки, Иисус одной фразой обращается именно к Симону — «отплыти на глубину» (ед.ч.), а другой — «закиньте сети свои для лова» (4) — к прочим (мн.ч.), находящимся в лодке рыболовам. Кто они? Видимо, Симонов брат Андрей и пара иных безымянных рыбаков, однако, точно не один Андрей, как явствует из Лк.5,9. Тем не менее, прочие в этой перикопе, в т.ч., Андрей, неважны, отчего их и нет поимённо, ибо они проходят фоном при Петре, возле, вокруг поставленного в центр круга, поставленного в центр внимания Петра.

Характерно, в свою очередь, и обращение Симона к наставляющему его на лов-улов Учителю: «Наставник!» (букв. с греч. — «Мастер»), а не «Учитель-равви». К слову, именно у сирийца-антиохийца, именно у греко-ойкумениста Лк. оно встречается 6 раз (5,5; 8,24; 45; 9,33; 49; 17,13). И всё-таки Пётр возражает Наставнику, говоря о неудачном лове ночью, т.е. в лучшие часы для лова рыбы. Следовательно, тем паче, ничего не получится (и) днём. Одновременно, чудодейственное слово способного творить чудеса Наставника, разумеется, приоритетно.

И вот отплытие на глубину, с закидыванием там сети, по наставническому слову, приводит к богатейшему улову. Парабола ясна. Улов на глубине противопоставлен поверхностной псевдоловле на прибрежном мелководье. И парабола говорит о грядущем обращении неофитов, о ловле множества человеков, для чего надо, следуя указанию Господню, отплыть на глубину и на глубине закинуть в богатое рыбой море-озеро = в море человеческое — рыболовецко-человеколовецкую сеть.

Петра испугали предчувствие его грядущего пути и креста, его греховность перед Святостью Того, Кого он впервые, ещё неосознанно, голосом сердца, голосом из сердца, под впечатлением увиденного, в трепете назвал – «Господи!», а себя – «человеком грешным». Налицо Петрово послушание, его греховная слабость и самоуничтожение. «Выйди от меня», ибо я не достоин Твоей Святости, Господи!

Вместе с тем, при всей *петроцентричности* этой перикопы, богатый улов не мог быть осуществлён Симоном без сотоварищи. Не случайно в действе задействованы две лодки, вторая из к-рых, где Иаков и Иоанн (плюс пара анонимных рыбаков), своевременно приходит на помощь первой, где Пётр (и анонимные рыболовы). И здесь важно усвоить, пусть бессловесное, участие в действе «также объятых ужасом» «от этого лова рыб, ими пойманных», сыновей Зеведеевых – Иакова с Иоанном.

Засим, твёрдо усвоив, кто именно, кто поимённо в Лк.5,1-11 перед нами, пора ответить на вопрос, что именно перед нами? Выразимся так: протоинаугурация Петра, или его третья, по порядковому счёту, призвание, к-рое надо квалифицировать-рассматривать эксклюзивно-отдельно, в переключке с его тройным поствоскресенским Христовым новоприванием-новоназначением в Ев. от Ио.21, после его тройного отречения от Христа в ночь перед Голгофой. Притом, если тут трое – Пётр, Иаков и Иоанн, то там, среди 7-и учеников на поствоскресенском, на спиритуальном Генисаретском озере, и Пётр, и сыновья Зеведеевы, и Фома, и Нафанаил-Варфоломей, «и двое других из учеников Его» (Ио.21,2), т.е. Лазарь-Иоанн, – «ученик, к-рого любил Иисус» (21,7), и... (см. ниже)

Вчитайтесь, вдумайтесь, охватите Евангелие в совокупности и согласитесь, что без Лк.5,1-11 Ио.21 повисает-провисает в воздухе! И это в апрельском интервале времени между Пасхой и Пятидесятницей 31г. участники щедрого улова рыбы на Генисаретском озере, «вытащивши обе лодки на берег», на сей раз, «оставили всё и последовали за Ним» (11), что актуально для Благовеста от Лк. в связке с заключительной главой Благовеста от Ио., где Пётр и Ученик, к-рого любил Иисус – как Альфа и Омега, в обоих случаях, – утром, в качественно различных, но в нерасторжимо взаимосвязанных между собой, в преемственных друг другу таинствах-действиях-ситуациях весны 31 и весны 33гг. Плюс в объективе у Лк., повторим-акцентируем, персонально задействованы именно Пётр с сыновьями Зеведеевыми, и это как минимум они втроём тогда, оставивши всё, последовали за Иисусом, вернее, именно их следование интересует Благовестника Луку.

Не произведённый ли Христом в ловцы человеков в апреле 31г. Симон Пётр обратит ко Христу в первую христианскую Пятидесятницу-Троицу 33г. н.э. 3 тыс. (Д.Ап.2,41), а немногим позднее, опять-таки, в 33г., ещё 5 тыс. душ (4,4)!

СИМОН ПЁТР

Пожалуй, пришло время познакомиться накануне избрания-назначения 12-и с Симоном Петром поближе.

Посему он происходил, будучи сыном Ионы (Ио.1,42; 21,15), что в свете знания Ионы весьма символично, или – сыном Иоанна (как стоит в части редакций Ев. от Мф.16,17), что тоже символично, вместе с братом, вероятным близнецом, Андреем, из Вифсаиды (к-рая находилась с 1г. н.э. в заиорданских приозёрных владениях тетрарха Филиппа, называясь с 3/2гг. до н.э. Юлией или, тем не менее, Вифсаидой, и причём Галилейской, хотя вовсе не исключено наличие-существование Вифсаиды и в собственно Галилее, т.е. где-то по сю сторону приозёрного Иордана, супротив заиорданской, и даже, как полагают некоторые, близ Капернаума, на месте Тахи).

Греко-ойкуменическое (эллинистическое) имя Пётр (*камень; скала*) от прозвища Кифа (арам. *камень*) дал ему Иисус (Мф.16,18), разумея тот мощный фундамент, на к-ром будет воздвигнута несокрушимая церковь Христова (альфа!). Время рождения Иисусовых Апостолов и Евангелистов из узкого круга 12-и, 14-и, 17-и, это, о чём мы знаем, интервал 14г. до н.э. – 12г. н.э. (Д.И.865). И старшие из них – братья-близнецы Пётр с Андреем, к-рые родились в 14г. до н.э., поскольку, в частности, во-первых, согласно заслуживающему доверия преданию, Пётр претерпел мученичество в Риме в возрасте 80-и лет, а во-вторых, или, точнее, во-первых, оптимальная дата мученичества Петра (и Павла) в Риме – 67г. н.э. (Р.л. 973; Д.И. 1266-72; 1361-65).

На период 30 – 33гг. он был женат, имел, сообразно преданию, дочь Петрониилу («Акты Нереея и Ахиллеса»)⁴⁷, проживал в Капернауме и трудился с братом Андреем в рыболовецкой артели Зеведея, где также трудились два сына последнего от Саломии, плюс, надо думать, некоторые иные ученики Иисуса. Впрочем, точных сведений об этом нет, так же, как, к примеру, нет прямых указаний на то, был ли находившийся в январе 30г. при устье Иордана Симон непосредственным учеником Иоанна Крестителя, подобно Андрею, кто привёл его к Иисусу (из чего, однако, возрастное старшинство Андрея никак не следует), и подобно другому (безымянному) Иоаннову ученику (под к-рым скрывается Лазарь).

Таким образом, предположительный ученик Крестителя Симон Пётр призывался, чему мы свидетели, Иисусом в начале 30г., в районе крещенского Иордана, потом – под знаком Рыб – в 31г., на берегу Галилейского моря, после чего был, под знаком Тельца, протоинаугурирован, как мы выразились, в ловцы человек постпасхально-юбилейной весной 31г., до избрания-назначения 12-и, в списке-перечне к-рых он – князь или принцепс Апостолов, всегда значится первым, тогда как предатель Иуда всегда последний, т.е. первоименование указывает, в т.ч., на Петров апостольский ранг-статус. И не случайно Иисус троекратно подтверждает-новоинаугурирует Петра в сём ранге-статусе в последней главе Ев. от Ио.

Стало быть, этот Петров ранг есть своеобразный, по назначению-посвящению самого Христа Иисуса, статус пастыря пастырей, статус Альфы, в то время как в лице ученика, к-рого любил Господь, т.е. в лице Лазаря-Иоанна, перед нами в 21-й гл. Ев. от Ио. – Омега! Пётр как олицетворение общинно-церковно-христианского настоящего и ближнего земного будущего; Иоанн – как олицетворение соборного братства свободных индивидуальностей, космического и отдалённого грядущего! Становление Слова плотью – в настоящем, и становление плоти Словом – в грядущем! Петрианский Новый Завет, исходящий из Генезиса; Иоаннитский Новый Завет, восходящий к Апокалипсису!

И, кстати, независимо от того, считать ли вышепредставленную петровскую протоинаугурацию весной 31г., до постпятдесятничного избрания 12-и, (очередным) призванием или нет, – его поступенчатых призваний, вместе с апостольским назначением, всё равно будет, по таинственному счёту, три, пусть даже арифметически их набирается четыре. Ибо троичность, как и в случае с особо доверенными учениками, к-рых, начиная с действия-таинства Преображения Господня, что мы уже анонсировали, не три, а четыре, должна таинственно соблюдаться-сохраняться-продолжаться! Правда, сейчас речь не о том.

В числе трёх избранных учеников Пётр, с Иаковом и Иоанном, присутствовал летом 31г. при воскрешении-пробуждении дочери Иаира (Мф.9; Мк.5; Лк.8) (см.

---

⁴⁷ Отличавшаяся хрупким здоровьем и красотой Петронилла считается раннехристианской мученицей, к-рая, отказавшись выйти замуж за некоего знатного римлянина Флакка, умерла в посте и молитве, будучи погребена в римских катакомбах, рядом с могилами священномучеников Нереея и Ахилла.

ниже). Двойственность его характера, его до поры неустойчивой природы, горячность, пламенность, порывистость, незаурядный темперамент, расщеплённость между волей и деянием, следование не столько голосу рассудка, сколько порывам сердца, нетерпимость, непонимание жертвенности истинного мессианства Иисуса – не раз ярко проявились в 32/33гг. Так, согласно Ев. от Мф., он смело пошёл навстречу Иисусу, идущему по воде, но поколебался в вере, упал и стал тонуть, был спасён Господом, сделавшим ему справедливый упрек в маловерии (14,28-31).

В июле 32г. именно Пётр исповдал Иисуса Христом (Мф.16; Мк.8; Лк.9), мало того, именно Пётр сказал перед тем Иисусу: «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни...» (Ио.6). Однако, именно Пётр, в ответ на Господне предсказание о Своих страданиях и смерти, начал прекословить Христу, чем вызвал Его резкую отповедь (Мф.16; Мк.8). А спустя неделю именно Пётр в составе впервые не трёх, но трёх/четырёх ближайших учеников (тесный круг) был 13.07.32г. со Спасителем на горе Фавор, где свершилось таинство Преображения Господня, когда Христос достиг ступени просветлённого Гаутамы Будды, вслед чему началось Его долгое *восхождение* в Иерусалим, на Голгофу (Мф.17; Мк.9; Лк.9; 2Пет.1,18) (см. ниже).

В апреле 33г. Пётр в числе трёх/четырёх был взят-призван Иисусом в действительное Гефсиманского моления-борения, уснул, ибо веки его, как и веки других, отяжелели, затем, в порыве гнева, смело бросившись на защиту Наставника, отсек ножом ухо рабу первосвященника, при наложении рук на Спасителя (Ио.18), и потом трижды, в ночь со 2 на 3 апреля, отрёкся от Христа (Мф.26; Мк.14; Лк.22). Иисус же, несмотря на всё это, явился ему персонально, одному из первых, в пролептическое воскресенье 5.04., по Воскресении (Мк.16; Лк.24; 1Кор.15,5). А немногим позднее (до Большого Вознесения 14.05.) – Христос трижды, по числу раз Петрова отречения, новоинаугурировал его на пастырское служение, трижды облекши его великопастырской миссией в действе-таинстве «при Тивериадском озере» (Ио.21).

По Вознесении Иисуса и по пятидесятничном Сошествии Св. Духа на Апостолов, масштаб Петра, сила его духа, его слова, его убеждения, равно его целительские способности, ярко проявились в обращениях сначала, в, как сказано, Троицын день, трёх тысяч, в исцелении вскоре, напару с Иоанном Зеведеевым, хромого при дверях храма, и в обращении, вдобавок к трём, ещё пяти тысяч неопитов из числа иудеев и прозелитов (Д.Ап.2; 3; 4).

Далее, Пётр – предводитель 12-и и один из руководителей иудео-христианской общины на Св. Земле, хотя в Иерусалиме с 33г. епископствовал Иаков, брат Господень, благовествует Евангелие в различных условиях-обстоятельствах – пред обществом и народом; подвергается аресту, предстаёт перед синедристами, снова действует в паре с Иоанном Зеведеевым: в Самарии обличает Симона волхва; в Лидии исцеляет расслабленного Енея; в Иоппии воскрешает Тавифу; в Кесарии Палестинской обращает сотника-язычника Корнилия, прокладывая тем самым путь к обращению язычников; возвращается в Иерусалим и убедительно парирует упреки обрезаемых. Рассказ обо всём перечисленном содержит главы Д.Ап.4-11, в то время как гл.12 повествует о событиях 44г., когда Ирод Агриппа казнил Иакова Старшего мечом и собирался казнить после Пасхи брошенного в застенки Петра, к-рого Ангел Господень чудесно освободил, и к-рому пришлось тогда, придя в дом (Сенакль?) Иоанна Марка временно покинуть Иерусалим. Впрочем, Ирод, в том же году, быв, как сказано у Лк., изъеден червями, умер (12,23) от какой-то остро-скоротечной, видимо, желудочно-кишечной болезни, Иудея снова превратилась из вассалитета в руководимую прокураторами римскую провинцию, и опасность, исходившая для Петра, во всяком случае, от Ирода, миновала.

Так, Петрово житие с 33 по 44гг. – от даты Мистерии Голгофы до даты предпас-

хального мученичества Иакова Ст. и даты — 24/25.12.44г. — Астральной Мистерии Христа — отрывочно реконструируется-прослеживается по гл.1-12 Д.Ап. Это период деятельности Петра в Палестине и, возможно, в ближних к ней или от неё пределах. Например, традиция Антиохийской церкви возводит её основание, относя его на 37г., к Петру. И теоретически Пётр вполне мог побывать в 37г. в Антиохии Сирийской, невзирая на то что каких-либо иных сведений об этом, приложительно к 37г., нет.⁴⁸

Дальнейший, с 44г., Петров путь в строгой хронопоследовательности не прослеживается, но, при всех условиях и при любом раскладе, подхваченная многими западными авторами-источниками информация Иеронима («О знаменитых людях» 1; «Хроника» 216) относительно 25-летнего, т.е. с 43/44 по 67/68гг., епископства Петра в Риме не может быть ни достоверной, ни верной. Во-первых, принятие иеронимовской выкладки, если даже под 25-летней понимать 25-й год, требует переправить Петра в Рим не позднее весны 44г., чтобы суметь датировать его казнь при Нероне (Иероним) временем не позднее Нероновой гибели 9.06.68г., т.е. на арифметически 25-м году Петрова как бы пребывания аж с весны 44г. в Риме, что крайне малореально, точнее, попросту нереально.⁴⁹ Во-вторых, Книга Д.Ап. и канонические новозаветные Послания ничем не выдают, уж не говоря об их молчании прямым текстом, присутствии Петра в Риме до 60-х гг. Ив. В-третьих, Пётр был в 51г. на Апостольском соборе в Иерусалиме, куда он, как пить дать, не приезжал, не возвращался специально из Рима, после чего противостоял Павлу в Антиохии (51г.), следом за чем документально-новозаветный след князя Апостолов прерывается-теряется. Т.е. 51г. н.э. — Апостольский собор в Иерусалиме и Антиохия — последняя из поддающихся (в соответствии со Священным Писанием) твёрдой и точной хронореконструкции в петровской биографии дата (Д.Ап.15; Гал.2).

А вот во время прибытия Павла в Иерусалим в 58г., его иерусалимских страстей, двухлетнего заключения (при прокураторе Феликсе) в Кесарии и отправки осенью 60г. (при прокураторе Фесте) в Рим (Д.Ап.21-27), на, по его настоянию, кесарев суд, Петра ни в Иерусалиме, ни в Палестине нет. Следовательно, вряд ли будет ошибкой предположить, что его более или менее дальние-продолжительные миссионерские путешествия-странствия (с возвращением ли временами, коротко, подобно Павлу, в Град Господень?) начались со времени ок. 51/52гг. Вместе с тем, Пётр пока также не в Риме ни зимой 57/58гг., когда Павел пишет из Коринфа Посл. к Римлянам, к к-рым собирается, и к-рое, невзирая на перечисление имён многих римских христиан, ничего не говорит о нахождении в столице империи Петра (16), ни весной 61г., на момент Павлова прибытия, после кораблекрушения и мальтийского зимовья, в Рим (Д.Ап.27/28).

Впрочем, вернёмся ко времени после иерусалимского Апостольского собора 51г. в Антиохии, где, как сказано, Пётр и Павел противостояли друг другу по вопросу путей-методов обращения язычников, что вовсе не означает, однако, разрыва между ними, о чём очень любят посудачить в ново-новейшие времена (мнящие себя наследниками гностиков) христианские и околочристианские псевдоинтеллектуалы,

---

⁴⁸ 37г. н.э. — дата прихода спущенного с дамасской крепостной стены, чтобы избежать ареста со стороны наместника набатейского царя Арета (2Кор.11,32), Савла/Павла в Иерусалим, где он пробыл дней 15 у Петра (Гал.1,18).

⁴⁹ Нередко, в разных источниках, казнь Ап. Иакова Старшего, агриппианские узы Петра в Иерусалиме, его чудесное спасение и бегство (Д.Ап.12) датируются не 44, а 42 или 43гг., чтобы, в т.ч., как-нибудь синхронизировать данные досрочно-преждевременные даты-сроки с (надуманно-мифологическим) четвертьвековым римско-петрианским сроком Иеронима и католическо-христианской традиции. Но санкционированные-инициированные Иродом Агриппой казнь Иакова Зеведеева, заточение и спасение Петра — события однозначно 44г. н.э., т.е. достоверно известного года смерти Ирода (Р.л.356-59; 898).

дескать, именно в те поры, именно с тех пор иудео-христианский петрианизм и ойкуменическо-христианский павлианизм, равно, мол, церковно-петрианское и индивидуалистическо-философско-гностическое павлианское христианство-христианства безнадежно-необратимо разделились-разошлись, и т.д. и т.п.

Отнюдь. Во-первых, Пётр, Иаков, брат Господень, и Иоанн Зеведеев, — столпы иерусалимской церкви, признали правоту за Павлом на соборе в Иерусалиме и приняли-акцептировали его — в отношении к язычникам — курс-линию (Д.Ап.15); во-вторых, вскоре Павел, противопостав поначалу Петру в Антиохии, в итоге настояя на своём, как бы сейчас выразились, либерально-языческом курсе и примирился с Петром (Гал.2). Так или иначе, полную несостоятельность версий какого-либо фатального прижизненно-посмертного противостояния между ними доказывают и показывают красноречивые слова из написанного в 66/67гг. Второго Посл. Петра: «возлюбленный брат наш Павел...» (3,15) Противоречия между обратителем-крестителем, прежде всего, обрезанных иудеев Петром и Апостолом язычников Павлом никогда не доходили и не могли, при их осевых общехристианских установках, дойти до какого-либо антагонизма.

У каждого из них — двух великих Апостолов Христа, мученическая кровь к-рых не случайно пролилась, если не в один и тот же день, то в один и тот же год (в год, когда Лазарь-Иоанн обосновался в Эфесе), а именно в 67г. н.э. — в Риме, был свой миссионерский и свой Христов путь, к-рые, будучи различны, тем не менее, ни в коем случае и никоим образом, не были противоборственными, или, тем паче, враждебными. То-то множество церквей, базилик, соборов и др. сооружений христианского мира издревле совершенно правомерно носят устойчивое наименование Петропавловских, причём без всякого дефиса!

Апокрифическо-полулегендарная география сопровождавших чудодееваниями — воскрешениями, исцелениями и т.д., миссионерских странствий Петра в периоды 44/45 — 51 — 66/67гг. охватывает как ближние, так и дальние пространственные горизонты: Сирия и Антиохия, Финикия и Каппадокия, Александрия и Карфаген, Галатия и Понт, Вифиния и Троя, Вавилон и Рим, Греция и (аж) Британия. Что/где тут реальность, что/где миф — вопрос, сходно тому как под вопросом/вопросами следующее: поставил ли Пётр своего спутника-сотрудника Марка (Евангелие к-рого суть Ев. от Петра, как Ев. от Луки суть Ев. от Павла) епископом Александрии во время их совместного пребывания там в 50-е гг.? или позднее в Риме, из Рима? где Марк записал в 60-е гг. (несколько раньше павлианского Благовеста от Лк.) петрианский Благовест от Мк., ещё при жизни Петра, и откуда он прибыл в Александрию Египетскую (в к-рой не позднее 69/70гг. претерпел — как первый александрийский епископ — мученичество).⁵⁰

В Новом Завете имеются два Петровых Послания (отвергавшихся уже во IIв. адептом павлианского Ев. от Лк. гностиком Маркионом и в Ср. века павликианами), притом Первое из них, адресованное «пришельцам, рассеянным в Понте,

---

⁵⁰ Помимо Марка, христианская традиция чтит в качестве верного спутника-сотрудника (позднего) Петра также Силу (= Силуан или Сильван), согласно преданию, одного из 70-и Малых Апостолов, кто, от числа «мужей, начальствующих между братьями», и «пророков, обильных словом» (Д.Ап.15,22; 32), был избран Иерусалимской церковью, вместе с Варсавой, для сопровождения Павла и Варнавы (после Апостольского собора) в Антиохию (51г.). Затем он сопутствовал Павлу в путешествиях, разделил с ним тюремное заточение в Филиппах (Д.Ап.15,40; 16,25; 17,4; 10; 15), был с Павлом в Коринфе (2Кор.1,19), и, наконец, неизвестно, с каких именно пор, на рубеже 50-60-х гг., присоединился к Петру, к-рый в конце своего Первого (адресованного общинам М.Азии) Послания (из Вавилона/Вавилонии?) называет его «верным братом», а Марка — «сыном» (5,12/13). К слову, два Павловых Послания к Фессалоникийцам написаны (53г.) от имени «Павла и Силуана и Тимофея» (1Фес.1,1; 2Фес.1,1).

Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии, избранным» (1,1), написано, по слову самого Петра, из Вавилона: «Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой» (5,13), в чём многие толкователи (прошлые и настоящие) усматривают обычное-де для иудейских писаний того времени иносказательное переименование-наименование многогрешного (сродни Вавилону) Рима. Так-то оно так, однако, с др. стороны, в ещё экзистировавшем на Ив. н.э. междуреченском Вавилоне, и шире – в Вавилонии, наличествовала крупная еврейская община, в связи с чем (отвечавший, в первую очередь, за иудео-христианских неофитов) Пётр очень даже мог находиться какое-то время, на рубеже 50 – 60-х гг. Ив., вместе с Марком и Силой, именно в месопотамском Вавилоне и оттуда письменно адресоваться к христианам М. Азии, т.е. того геонаправления, к-рое, судя по этому Посланию, в его житийной биографии имело место быть.

Согласно «Брюссельской Библии» (с.2040/41), состояние малоазийских церквей, каким оно рисуется в I-м Посл. Петра, отвечает эпохе после их устройства оказавшимся в 58г. в узах в Палестине и с 61г. в Риме (где, повторим, на 61г. Петра нет) Павла, но до первых противохристианских гонений при Нероне в 64г., откуда, из чего делается вывод о написании сего Послания ок. 63г. Можно (было бы), пожалуй, согласиться, если, конечно, идентифицировать петрианский Вавилон с Римом, что, на наш взгляд, неверно, хотя сказанное не мешает I-у Посл. Петра быть написанным-адресованным малоазийским общинам из вавилонского Вавилона⁵¹ где-то ок. 60/61гг., тогда как дата написания II-го (тоже, как и I-е) обличающего лжеучения и лжеучителей Петрова Послания, вероятно, 66 или, скорее, 67гг. н.э., когда Апостол, скорей всего, уже в узах, в Риме, куда он, по всему, прибыл не ранее 60-х гг. Ив. н.э. (б.м., коротко побывав тут не столько в 40-е, сколько в 50-е гг.?), в ожидании близкого конца (1,13-15).⁵²

По не выдерживающему, естественно, никакой критики преданию у Иеронима («De virris illustribus» 1), в «Золотой легенде» (с.330-34), у Исидора Севильского и др., Пётр проследовал в Рим на 4-м году правления (кесаря с января 41г.) Клавдия, т.е. в 44/45гг., за Симоном волхвом, к-рого публично изобличил там, и 25 лет епископствовал-проповедал в Риме, где был распят в 36-м году после Голгофы,

⁵¹ Зачем Петру в Послании, в отнюдь не иносказательном контексте, надписывая, что называется, обратный адрес на конверте, иносказательно именовать Рим Вавилоном (если, к тому же, на момент написания Послания есть изобилующая иудеями приевфратская Вавилония, где уже наверняка имеются иудео-христиане)? Всё равно, что пишучи письмо из Парижа, адресоваться из Содома или Гоморры!

Страбон (16,738) говорит в начале Ив. н.э., что (былой великий) Вавилон «в значительной части опустошён», но отнюдь не называет его, как это произвольно делает за Страбона «Т.Б.», «лежащим в развалинах и представляющим одну обширную пустыню» (т.3, с.261). Вавилон продолжал, пусть в жалком виде, существовать и в начале Ив. н.э., в пору похода побывавшего здесь Траяна (115-17гг.), но и это не главное, ибо под петровским Вавилоном, буде речь идёт не о Риме, вероятнее всего, еврейско-междуреченская Вавилония в целом.

Кстати, первым Вавилон из Посл. Петра идентифицировал-отождествил с Римом Евсевий (И.ц.2,16), между тем как некоторые полагали в прошлом и полагают сегодня, что речь может идти об античном Вавилоне в Египте – небольшом городе на правом берегу Нила, близ Мемфиса.

⁵² II-е Петрово Послание (как, впрочем, и I-е) написано против лжеучителей и лжеучений, выразительно солидаризируясь с, без сомнения, знакомым Петру Посланием Апостола Иуды, хотя это не повод для их датировки приблизительно одним и тем же временем. Счёт и хронологию лжеучений/лжеучителей в церкви можно вести с 30-х гг. Ив., начиная с Симона волхва, и особенно, несмотря на отсутствие информации, надо думать, со времени после Апостольского собора 51г., вследствие чего ничего не препятствует датировать Посл. Иуды серединой 50-х гг. Ив. (Д.И.859/60), отнеся II-е Послание Петра (написанное, с большой долей вероятности, из римского застенка, незадолго до казни) на 67г. н.э.

причём, по его просьбе, дабы не быть распятым, подобно Христу, вниз головой. В «Хронике» Иероним датирует мученичество Ап. Петра и Павла в Риме 14-м годом Нерона (216). Убедитесь, две приведённые датировки ведут в 68/69гг. н.э.; это и 25-й год со дней околопасхальной весны 44г., и 36-й год со времени апрельской Голгофы 33г., тогда как 14-й год Нерона – кесаря с октября 54г., упирается в 67/68гг.

Однако, наряду с тем, и Иероним, и «Золотая легенда», и др. смешивают-совмещают Нероновы гонения на христиан, грянувшие в связи с устроением самим Нероном пожаром Рима в 64г., с гонениями времён правления Нерона в 67г., когда сам император, отбыв осенью 66г. в Грецию, до апреля 68г. отсутствовал в Риме, где всем заправляли два его вольноотпущенника Гелий и Поликлит, при к-рых и произошло второе слившееся со временем в предании с первым принероновское гонение на христиан. Вот когда были казнены Пётр и Павел, казнь к-рых, по, дескать, личному (обусловленному рангом первоверховных Апостолов) распоряжению (венценосного душегуба) Нерона (зверя под № 666), требует её непременно переноса во время не ранее апреля 68г., чем, похоже, и руководствовался иной, помимо Евсевия, источник (источники) Иеронима. Но, во-первых, в армянском переводе евсевиянской «Хроники» римская казнь Петра и Павла датирована не 14-м, а 13-м годом Нерона; во-вторых, принятие дня 29 июня как даты мученичества Петра, не принимать к-рую нет оснований (в то время как Павел⁵³, вероятно, пострадал чуть позже – осенью 67г.), обязывает отнести это мученичество именно на 29 июня 13-го года Нерона, т.е. на 67г., поскольку 29 июня 14-го Неронова года, т.е. 29.06.68г., Нерона уже нет (с 9.06.) в живых; и, в-третьих, при возвращении в Рим в апреле, и до самой своей гибели в июне 68г., конченому венценосцу Нерону, у к-рого под ногами горела земля, было явно не до христиан.

Сообразно преданиям (с опорой на свидетельство Павла в 1Кор.9,5), жена Петра сопровождала его в миссионерских странствиях (к-рых предания насчитывают итого до шести)⁵⁴, претерпев мученичество раньше мужа (Климент Ал. «Стромата» 3,52; 7,63; Евсевий «И.ц.» 3,30). Петру же удалось, спасшись благодаря римским христианам от рук гонителей, оказаться за стенами Рима, где ему, удалявшемуся от города, встретился идущий навстречу Христос. «Куда идёшь, Господи?» – спросил Пётр.

---

⁵³ В «De virris...» (1) Иероним ошибочно датирует препровождение Павла из Палестины под стражей в Рим 25-м годом после Голгофы (= 57/58гг.) и 2-м годом Нерона (= 55/56гг.), к-рые, с одной стороны, не синхронизируются между собой, а с др., противоречат верной хронореконструкции (следуя Д.Ап.), согласно к-рой, Павел прибыл (был доставлен) в Рим весной 61г., проведя перед тем (см. выше) два года (58-60гг.) в заточении в Кесарии Палестинской, при прокураторе Феликсе (52-60гг.), и будучи отправлен в Рим, на суд кесаря, осенью 60г. прокуратором Фестом (60-62гг.). Затем, по Иерониму и «Золотой легенде» (с.340), Павлу пришлось провести два несвободных года в Риме (Д.Ап.28,30), после чего он был освобождён Нероном и проповедовал на Западе, претерпев мученичество через усечение мечом в Риме, на 14-м году Нерона, в один день (29.06) с распятием Петра. Правильную хронореконструкцию связанных с Павлом и Петром событий см. «Р.л.» с.973 и «Д.И.» с.1266-72-1361-65: два Павловых года в Риме (первые узы) приходятся на 61-63гг.; освобождение и дальнейшая проповедь как к западу, так и к востоку от Рима/Италии – на время с 63г.; казнь в Риме – на 13-й, а не на 14-й год Нерона, – не позднее начала осени 67г.

⁵⁴ К сожалению, ни общее число миссионерских странствий автора всего 2-х канонических Посланий Петра, ни их маршруты, на странственные Петровы деяния не поддаются ни удовлетворительной реконструкции, ни, тем более, мало-мальски перманентной хронореконструкции, в отличие от путешествий не только основного действующего лица большей части Книги Д.Ап., но и автора содержащих, в т.ч., весьма ценную (хроно)историческую информацию, аж 14-и канонических Посланий Павла. Т.е. реконструкция событий Священной истории после 33г., точнее, периода 33-67гг., должна производиться с опорой, прежде всего, на (особенно с 40-х гг.) житие-деятельность Ап. Павла, согласно Д.Ап. и павлианским Посланиям.

«В Рим, чтобы быть распятым там» — последовал ответ. Вняв слову Христову, князь Апостолов повернул назад, сдался преследователям христиан, был, 80-и лет отроду, распят⁵⁵, по собственному последнему желанию, вниз головой, не считая себя достойным быть распятым, как Христос (К-рому он сораспялся), поведал с креста верующим под крестом тайну креста, и посмертно снятый с него, упокоился, тайно погребённый христианами, в римских катакомбах или на кладбище Ватиканского холма.⁵⁶

* * *

Если с евангельским Петром наши пути, в ходе дальнейшего повествования, пересекутся ещё не раз, то предоставить читателю специфическую информацию к размышлению (отчасти повторяя и акцентируя то, о чём уже говорилось выше) должно уже сейчас.

Не симптоматична ли, не более ли, чем просто примечательна, эта патриархально-царственная, эта праотеческая и рафинированно-еврейская карма, эта цепь перевоплощений Св. Петра (учитывая, к тому же, то обстоятельство, что без христианизации феномена кармы и реинкарнации, без вовлечения одного в историю-метаисторию, нельзя ни глубинно постичь былое, ни понять настоящее, ни идти в будущее). Не в Петре ли, не в его ли кармическом феномене мы находим экстракт ветхозаветного Духа, квинтэссенцию древнезаветной духовности! Религия подателя Св. Духа Отца, живо преображающаяся в Петровом феномене, наглядно транспарируемая Петровым феноменом, в нём и с ним, в веру и религию вочеловеченного,

---

⁵⁵ Не предрёк ли Христос Петру, трижды повелев Ему «паси овец Моих», воскресенской весной 33г., *при море Тивериадском*, не в физической, а в духовной Галилее, следующее: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состарешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведёт, куда не хочешь» (Ио.21,18) (см. ниже).

⁵⁶ Католический теолог K.Rösch (Das Neue Testament, 1Petr., S.474-82, 2Petr., S.482-88; Paderborn-1946), склоняясь, по понятной причине, к иеронимовскому свидетельству о долгом миссионировании-епископате Петра в Риме, считает, со ссылкой на Послание Павла к Римлянам (1,8; 15,14), наличие на 58г. и, что гораздо менее очевидно, процветание тамошней христианской общины свидетельством в пользу того, что в Риме перед тем действовала создавшая-утвердившая эту общину выдающаяся личность, кем-де мог быть только Пётр. Но, во-первых, такой вывод, на базе названных стихов Послания Павла, делается вовсе не обязательно — die Gründe sind gar nicht zwingend; во-вторых, эвентуальное существование в Риме на 58г. христианской общины никак не означает её основание всенепременно самим Петром. Клавдий изгнал «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом», из Рима в 50г. (Светоний «Кл.» 25,4; Д.Ап.18,2; Орозий 7,6,15/16) (Д.И.1268/69), т.е. волнения в иудейской общине Рима, из-за, надо полагать, споров между иудеями о Христе, о Событии Голгофы, привели к изгнательному эдикту Клавдия.

Далее, можно предположить, что самое позднее в 54/55гг. иудеи, при либеральном раннем Нероне, возвратились в Рим, т.е. туда возвратились и бывшие среди них иудео-христиане. Когда именно в течение последующего десятилетия последние выделились в отдельную самостоятельную общину — вопрос. Впрочем, на 61г., когда Павел прибыл в Рим, о христианах здешние иудеи знали не очень много. То-то, согласно заключительной главе Д.Ап., они говорят в 61г. Павлу: «...ибо известно нам, что об этом учении везде спорят» (28,22). Разумеется, негоже, как то в пику папе и католикам делают некоторые протестантские библисты, вообще отрицать и какое-либо присутствие, и, наипаче, мученичество Петра в Риме (о чём первым в 90-е гг. Ив. сообщает уже Климент Римский), видя в том и другом зловредный вымысел пап и папистов. Но куда более реалистично предположить, что Пётр, б.м., скажем снова, раз посетив Рим не ранее второй половины 50-х гг., основательно прибыл и небезотлучно находился в столице Imperium Romanum, трудясь тут на миссионерско-епископской ниве, лишь с 60-х, лишь в 60-е гг. Ив. н.э.

пострадавшего на кресте, низложенного в могилу земли, восставшего оттуда и воскресшего Сына! Если хронология – нить Ариадны в лабиринте истории, то карма Петра подобна проходящему сквозь судьбу и летопись человечества, сквозь судьбу и летопись богоизбранного еврейства животрепещущему нерву.

От павшего жертвой зависти старшего брата Каина, т.е. от невинно убиенного праведного Авеля, к сделавшемуся первородным сыном Исаака (к мл. брату-близнецу Исава) Иакову Израилю. От отца 12-и колен (под 12-ю знаками Зодиака) Иакова-Израиля (XXI – XIXвв. до н.э.) к спасительно выведшему-уведшему богоизбранный Израиль (1447 – 07гг.) из пагубного египетского плена, из губительного египетского рабства первопророку Моисею (+ 1407г. до н.э.). От первопророка Моисея к воздвигнувшему храм Господень (968 – 961/60гг.) мудрейшему из царей, сыну Давидову, Соломону (971 – 31гг.). От Соломона к очистителю-новоинаугуратору религии, веры, храма, к устройтелю катарсисной Пасхи 720г., царю Давидиду, Езекии Добродетельному (720 – 691гг.). От Езекии Добродетельного к преданному всем сердцем Господу устранителю высот, централизатору культа и устройтелю очистительной Пасхи 622г., царю Давидиду, Иосии Благодетельному (640 – 09гг.). От Иосии Благодетельного к выведшему Израиль благодаря указу Кира Великого (538г.) из Вавилона, приведшего его в Землю Обетованную и воздвигнувшему здесь (вместе с первосвященником Иошуа) освящённый в 516г. Второй храм Давидиду Зоровавелю. Четыре Давидида, четыре репрезентанта мессианского генезиса: Соломон, Езекия, Иосия, Зоровавель. Уникальное сочетание, уникальная взаимосвязь, в рамках-пределах избранника Бога – Израиля, пророческо-царско-мессианской наследственности и кармы!⁵⁷

⁵⁷ Не распознаётся ли в Иакове, брате Господнем, родной младший брат (пращура Иисуса Соломонида) царя Соломона – Давидид Нафан (муж жребия Мелхиседекова, представитель таинственного не-аронидского священства)?! Или – в одноимённом Иакову Праведному Иакове (Зеведееве) Старшем – друг Давида и пестун Соломона – мудрый пророк Нафан?! Не говорит ли казнь Иродом Агриппой Иакова Ст. (единственное апостольское мученичество в Кн. Нового Завета) о его (одного из особостатуированных Апостолов) особой влиятельности?! Не случайно Ирод наложил на него руки даже раньше, чем на Петра! Не случайно в Д.Ап.(12) его арест и мученичество непосредственно предшествуют аресту и чудесному избавлению Ангелом Господним Петра! Стало быть, он первым предаётся казни Иродом как активнейший из Апостолов, как, насколько следует из контекста Д.Ап., предваритель Петра! Не случайно также Иаков Ст. был обезглавлен перед Пасхой 44г. (за 26 лет до разрушения в 70г. храма римлянами), до Астральной Мистерии Христа – 24/25.12.44г., т.е. он – единственный из Апостолов, не переживший эту Мистирию (при жизни)! Не родился ли пророк Нафан за 1080 лет (1/2 Мирового месяца) до мученичества Иакова Ст., следовательно, в 1037/36г., будучи младшим сверстником-современником родившегося в 1041г. Давида?! Не Нафан ли, вняв слову Господню, открыл Давиду, что не он, но его сын Соломон построит дом Господень (2Ц.7)! Не Нафан ли обличил царя за тяжкий грех, совершенный царём в отношении Урии и его жены (2Ц.11/12)! Не Нафан ли назвал Соломона Иедида – возлюбленный Богом (2Ц.12), и не он ли очень помог Соломону при восшествии на престол (3Ц.1)!

Прямых сведений о Нафановом возрасте и сроках его жизни в Библии нет. Однако, согласно Кн.Хроник (1Пар.29,29; 2Пар.9,29), именно он один из тех, кем были записаны (летописаны?) дела царя Давида и деяния Соломона, что, вместе с тем, не обязывает Нафана пережить своего воспитанника Соломона. Нет. Но он вполне мог дожить до ок.960г., пережив строительство-освящение Иерусалимского храма и не дожив до посещения Соломона царицей Савской, с последовавшим затем убийством Мастера Хирама, в юбилейном 950г., с соответствующим доведением записей о Соломоновых деяниях до 960-го или середины 50-х гг. Хв. То-то иудейская традиция, сообразно к-рой, первые две Книги Царств называются Книгами Самуила, считает именно Нафана их продолжателем в духе (из духа) Самуила с момента смерти последнего (1Ц.28). Да и мог ли стать покровителем-патроном христианнейшей, т.е. авангардно-христианской Испании, в пору Священной Реконкисты, Апостол рангом меньше, чем не побывавший в ней при жизни и, тем не менее, сросшийся с нею духовно Иаков Старший!

От Зоровавеля к пришедшему в Иерусалим из Вавилона соратнику Ездры и одному из скальных учредителей второхрамового еврейства наместнику Неемии (445 – 43 – 33/32гг.). Не отсюда ли, т.е. от Зоровавеля и Неемии, в т.ч., реинкарнационно-кармическая связка-увязка Апостола Петра с Вавилоном?! От областеначальника Неемии к последнему из братьев Хасмонеев – князю народа Симону Маккавею, при к-ром Израиль сбросил селевкидское иго, к-рый восстановил царский субботне-юбилейный календарь Иисуса Навина (вместо введенного в 443г. аронидского календаря Ездры/Неемии), и к-рый трагически погиб в 134г. до н.э. От князя народа Симона Маккавея к галилейскому рыбаку и князю Апостолов Симону Петру, к-рый родился в 14г. до н.э., через 120 лет (будучи распят в 67г. н.э., через 200 лет) после гибели Симона Маккавея; к-рому, т.е. Симону Петру, было 12 лет с месяцами в начале 1г. до н.э., при рождении Иисуса Соломонида, и 14 лет с месяцами в конце 1г. н.э., при рождении Иисуса Нафанида; и к-рому, т.е. Симону Петру, было 43 года в 30г. н.э., в год крещения Иисуса из Назарета, и 46 лет в 33г. н.э. – в год Мистерии Голгофы.

И наконец, не просматривается ли от Симона Петра нить к папе римскому Льву Великому (441 – 61гг.), чьи устами на Халкидонском соборе 451г. говорил, когда зачитывалось его Послание, как кричали участники собора с мест, сам Пётр («Пётр говорит устами Льва!»)! Не Лев ли в следующем после Халкидонского собора 452г. отвалил, сопровождаемый Св. Апостолами Петром и Павлом, от Рима склонившегося перед крестом в руке Льва беспощадного вождя гуннов Атиллу!

Обратим внимание на эту табулидно-глюцифицированную кармическую эволюцию – от иаковитской матрицы Израиля с выходом через Моисеев закон Древнего Завета и его царственных носителей, особенно (авелита) Соломона⁵⁸, через еврей-

---

⁵⁸ Жизнь и царствование носящего не одно эзотерическо-посвятительное имя Соломона (Притчи 30,1; 31,1) – излюбленный сюжет мидрашистских легенд. И, между прочим, однажды, в Притче 4 он говорит о себе: «Ибо я был сын у отца моего, нежно любимый, и единственный у матери моей» (3), – не метафорически ли указывая на свою исключительную царственность, хотя, по факту, у Давида (прообраз Христа) от Вирсавии (прообраз Храма и Церкви) было 4 сына, родившихся в Иерусалиме, т.е. после 1004г., когда процарствовавший 7 лет в Хевроне Давид (из 17-и сыновей к-рого 6 родились в Хевроне и 11 в Иерусалиме) воцарился в отобранном им у иеусеев Иерусалиме. Притом интересно загадочное перечисление Книгами Царств и Хроник этих сыновей в обратном возрастному порядку: «Самус и Совав и Нафан и Соломон» (2Ц.5,14); «Шима, Шовав, Нафан и Соломон» (1Пар.3,5). Не сходно ли Штайнер перечисляет поименно братьев (плюс безымянные сёстры) Иисуса в обратном возрастному порядку: т.е. не Иаков, Иосия, Иуда и Симон, а «Симон, Иуда, Иосия, Иаков» (Р.л.1323). Кстати, не сокрыты ли за близнецами Иудой (Фаддей) и Симоном их кармические предтечи – Самус и Совав (Шима и Шовав)?

При всём том, согласно талмудистам и агадическому преданию, Соломон воцарился в возрасте 12/13-и лет и умер, процарствовав 40 лет, 52/53-х лет отроду (Седед Олам 14; Берешит рабба 11; Таргум Шени к Кн.Есфирь 1,2). Флавий же пишет о Соломоновом воцарении в 14 (или даже, согласно русскому переводу Генкеля, в 10) лет и о его 80-летнем (!) правлении: «Соломон умер в 94 года после 80-летнего правления» (И.д.8,7,8)! Впрочем, не угадывается ли за 12-ю и 52-я годами символический возрастной дублет? Ведь не кто иной как (помазатель Саула и Давида) Самуил начал пророчествовать в 12 (Р.л.1330), что очень возможно, лет, а умер (якобы) в 52 года, что не соответствует действительности, поскольку Самуил прожил ок. 72-х лет (Д.И.455/56). Но, с др. стороны, возраст в 12 или 14 лет – мудроеательная возрастная вежа в легендарных или полULEГЕНДАРНЫХ житиях Авраама (Д.И.503/04), Моисея, Давида, Гаутамы Будды, Кира, Александра Великого... (Р.л.1330). Так, не родился ли Соломон в 994/93гг., за 980 лет (490 x 2) до рождения в 14г. до н.э. Симона Петра? И не родился ли Соломонов (двумя годами?) младший брат Нафан в 992/91гг.? И не было ли братьям-отрокам, соответственно, 14 (14-й год) и 12 (12-й год) лет в 980г. до н.э. И не было ли Соломону в пору его, в очень непростых, в очень сложно-тревожных условиях, воцарения в 971г. никак не 12/13/14, а ок. 22/23-х лет, о чём выразительно свидетельствуют его поведение, слова и действия при

ско-кармический плен, в петрианский Новый Завет Господа Иисуса Христа, в христианскую эру. Выдающаяся карма выдающейся индивидуальности, с выдающимся наследственным параллельно кармическому потоком! От ойкуменического Авеля через первого израэлита Иакова-Израиля до, в своём роде, последнего израэлиты Симона Петра и ойкуменическо-католического архипастыря Льва.⁵⁹

ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЁННОГО

(весна 31г.)

«Когда Иисус был в одном городе, пришёл человек весь в проказе и, увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря: Господи, если хочешь, можешь меня очистить.»

Он простёр руку, прикоснулся к нему и сказал: хочю, очистишь. И тотчас проказа сошла с него.

И Он повелел ему никому не сказывать, а пойти показаться священнику и принести жертву за очищение своё, как повелел Моисей, во свидетельство им.

Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему — слушать и врачеваться у Него от болезней своих.

Но Он уходил в пустынные места и молился.» (Лк.5,12-16) (см.ср. Мф.8,1-4; Мк.1,40-45)

Эта перикопка состоит у Лк. из 5-и, у Мф. из 4-х, у Мк. из 6-и стихов. Причём, если у Мф. прокажённый подходит к Иисусу после Его сошествия с горы Нагорной беседы (по композиционном завершении трёхглавной Нагорной проповеди), а у Марка её действие происходит в период Иисусовых хождений, проповедей «в синагогах их по всей Галилее» (1,39), и изгнаний из больных бесов (будучи чётко интегрировано в этот галилейско-странственный период и косвенно датировано им), то у Лк., как видим, исцеление прокажённого «в одном городе» следует за вышеразобранной нами озёрной протоинаугурацией Симона Петра.

Наряду с тем, данное исцеление у всех трёх синоптиков, без труда, параллелизируется и синхронизируется как по исцелительному действию, так и во времени. Одно-временно, наиболее полную сцену благоговения мы находим у Мк., и можно было бы процитировать именно его, однако, 1-й стих Ев. от Лк.(5,12) нагляднее продолжает предшествующий рассказ, и, главное, является лучшим в русле-ракурсе нашего повествования композиционным началом и лучшей смычкой, чем несколько безначальное (вне контекста) «Приходит к Нему прокажённый...» у Мк. (1,40).

Итак, (первое из целого ряда евангельских) Исцеление прокажённого имело место в пору странствий Иисуса по Галилее, точнее, где-то, о чём мы знаем (см. выше), в период между Пасхой и Пятидесятницей 31г., что, конечно, не предполагает, как сказано, произнесение Иисусом всей весенне-летней Нагорной, вернее, Юбилейной проповеди (суммированной у Мф.) ни, повторим, в одночасье, ни в сугубо этот семинедельный период. Кроме того, странственная география рассматриваемого Исцеления явствует из не названного у Лк. галилейского города-полиса-местечка, т.е. не Капернаума, куда Иисус ещё не возвратился, но, при всех случаях, неподалёку от него, близ горы Нагорной беседы (Мф.) и северо-западного берега Генисаретского озера (Лк.), в пределах миниатюрной Галилеи (Мк.), в к-рой, от края и до края, по большому счёту, все пункты располагались недалеко один от другого.

воцарении, никоим образом не являющиеся поведением, словами и деяниями 12/13-летнего отрока (?). И не начал ли он сооружение Храма в возрасте ок. 26-и лет, завершив строительство в возрасте ок.33-х лет? И не прожил ли он итого ок. 63-х лет?

⁵⁹ Не уникален ли качественный состав 3/4-х избранных, 3/4-х особо доверенных учеников Иисуса, речь о к-рых у нас впереди: Пётр (авелит — царь Соломон); Иаков Зеведеев (пророк Нафан); Иоанн Зеведеев (царь Хирам); Лазарь-Иоанн (каинит — Мастер Хирам)! (см. ниже)

Из Мф. мы узнаём, что прокажённый исцеляется в присутствии множества народа, следовавшего за Иисусом. У Мк. и Лк. подошедший прокажённый не кланяется, как у Мф., взмолившись об исцелении и падая перед Христом ниц, будучи у всех трёх синоптиков исцелён-очищен от болезни посредством Христова прикосновения, от простёртой Христовой десницы, к чему Мк. прибавляет, что Иисус сделал это, «умилосердившись над ним» (1,41). Здесь общесиноптический центр тяжести чудесного исцеления-очищения-уврачевания от (милосердных) Господня слова и прикосновения, от соприкосновения Целителя, Его предварённого глагольным, в повелительном наклонении, словом, двумя словами-глаголами волевого импульса, с носителем недуга, с недугом.

Притом, если Мк. делает упор именно на слове, после чего «проказа тотчас сошла с него» (1,42), то у Мф.(8,3) и Лк.(5,13) упор, скорее, именно на прикосновении-соприкосновении. А далее только у Мк. строгий взгляд Христа на уврачёванного и глагол «отослал», между тем как и Мф., и Лк. фиксируют повеление исцелённому молчать о происшедшем с ним, равно пойти показаться священнику, во исполнение закона Моисеева, и принести положенную жертву, — согласно акцентации Мк.(1,44), — «во свидетельство им», т.е. иудейскому священству, и шире — еврейству-иудейству.

Но исцелённый, невзирая на запрет, повсюду провозглашал и рассказывал о случившемся, вследствие чего, т.е. чрезмерного ажиотажа, «Иисус не мог уже явно войти в город» (Мк.1,45), находясь в местах пустынных, куда к Нему приходили отовсюду слушать Его и врачеваться, в то время как Он искал уединения и молился. Под городом тут, вероятно, Капернаум, а не тот самый безымянный населённый пункт, где, в пределах, внутри к-рого, соответственно Лк., был исцелён прокажённый. Вглядитесь, вслушайтесь в нюансы составленного (по преданию) в первой половине 60-х гг. Ив. н.э. в Риме (где и когда вполне могли встретиться Пётр и Павел) лаконичного Ев. от (спутника Петра) Марка и составленного вскоре после него, тоже (по преданию) в Риме, и тоже в первой половине 60-х гг., Ев. от (спутника Павла) Луки.⁶⁰

* * *

Библейская проказа (евр. «цораат») не тождественна той болезни, к-рую мы знаем (со Средних веков) как проказу или называем проказой сегодня (невзирая на её наименование, в частности, «финикийской болезнью»), могучи, наверное, в отдельных случаях быть и ею (на начальной стадии), но преимущественно являясь, в том виде, в каком она предстаёт-представлена в Ветхом и Новом Завете, различными кожными заболеваниями (часть из к-рых — заразна; часть — нет).⁶¹ Среди них: псориаз — *psoriasis vulgaris* (чешуйчатый, в т.ч. злокачественный, лишай), волчанка (красная и вульгарная), гнойные струпья, волдыри, разнопричинные нагноения, нарывы, (красная и белая) сыпь, грибки и т.д., к-рые «Септуагинта», и за ней Н.З., причём как все греческие кодексы, так и «Вульгата», называют объединительным (перенесённым позднее на средневековую проказу) термином «лепра».⁶² При всём

⁶⁰ Плюс к тому, свой, более-менее, законченный авторский вариант Ев. от Мк. и Ев. от Лк., вероятно, обрели во второй половине 60-х гг., до 70г. н.э., уже после римского мученичества Петра и Павла (67г.), причём Ев.от Лк., к-рый скончался аж в 90-е гг., тогда как Мк. принял мученичество в Александрии в 69/70гг., могло редактироваться и позднее 70г. (см. ниже)

⁶¹ Как о кожной болезни, говорит о проказе Флавий (И.д.3,11,4).

⁶² Массовость заболевания европейцев проказой в Ср. века, по Штайнеру, следствие инфицирования (от бессознательно пережитого ужаса) астральных тел обитателей Европы, вызванного вторжением монголов (XIIIв.) («Vor dem Tore der Theosophie», Vortr.37, Stuttgart-1906, GA 95).

том, и перечисленные болезни могут совпадать с библейской проказой лишь отчасти, поскольку симптоматология болезней как таковых, с течением времени, в ходе веков-тысячелетий, меняется (может меняться).⁶³

Во всяком случае, в библейско-исцелительном контексте речь не может идти о хроническом (да ещё в острой стадии) инфекционном гранулиматозе (виды заболевания: туберкулоидная и лепроматозная проказа), протекающем, пусть также с поражением кожи, но, главное, сопровождающемся отмиранием и отпадением тканей и частей тела, ибо отпавшие части тела посредством представленной в Библии целительной силы (и какой-либо медицины) восстановить невозможно, как, нельзя, например, одним только словом, волей, состраданием (будь даже они семи пядей во лбу!) нарастить сломанный зуб, уж не говоря о фалангах пальцев, либо о собственно пальцах рук или ног, тем паче, о провалившемся нёбе или отвалившемся носе!

Причём (без сомнения, преимущественная) накожность проказы в Новом Завете (сходно – в Ветхом) подтверждается уже первым исцелением, о к-ром в отношении больного говорится: «он тотчас очистился от проказы» (Мф.); или «проказа тотчас сошла с него» (Мк.; Лк.). Не так ли («очистился» и «сошла»), несомненно, можно сказать-выразиться о кожных язвах-болячках разной степени, однако, при всём желании, нельзя ни сказать, ни выразиться о каком-либо врачевании, связанном с отмиранием-отпадением конечностей. Зато очиститься вполне можно как раз-таки от чешуйчатого лишая, от струпьев или грибков, к-рые вполне могут сойти, по целительному слову или от целебной силы-воли сердечно сострадательного исцелителя.

Помимо того, если средневековая и современная лепра-проказа однозначно заразна, то многие случаи библейской проказы-цораат однозначно незаразны. К примеру, прокажённый сирийский военачальник Нееман (Сириянин) остаётся, несмотря на болезнь, на царёвой службе. Или заболевший, по слову Елисея, Гиезий беседует (лицом к лицу) с царём Иорамом (4Ц.8,4/5). Или же принятие очистившихся от болезни израэлитов, к-рые, по причине заболевания, были отлучены-отделены от общества Господня, предполагало их тщательное обследование священниками, но нет ни одного свидетельства о заразившихся священниках.

Далее, известная нам сегодня проказа была и считалась до Нового времени неизлечимой, тогда как из Библии известен не один случай излечения-исцеления больных проказой, да и будь или считайся она тогда неизлечимой, не существовало бы законных норм, предусмотренных на случаи очищения-выздоровления. Внезапно поражённая Мариамь (единственный библейский случай прокажённой женщины!) исцелилась-очистилась благодаря молитве Моисея (Ч.12,10-15); Нееман Сириянин – по слову Елисея (в то время как навлекший на себя гнев пророка иудей Гиезий, в противоположность язычнику Нееману, по Елисееву слову, проказой заболел) (4Ц.5). Больные, исцелявшиеся Иисусом, очищались прикосновением (возложение рук) или словом-волей-делом-состраданием (4 компонента!) Христовым.⁶⁴

Т.е. предписанное еврейским законом отлучение-отчуждение прокажённых от общества, от храма, от храмового и синагогального богослужения, от совершения жертвоприношений было обусловлено не вирулентностью, или не столько вирулентностью больных, сколько, перво-наперво, их ритуально-осквернительной нечистотой. Болезнь, точнее, целый, как сказано, ряд-букет фигурирующих в Библии,

⁶³ См. «Lexikon zur Bibel», «Krankheit», S.935-37; «Handbuch der Bibelkunde», S.315/16; «Еврейская энциклопедия», т.15, «Цораат», с.727-40.

⁶⁴ Ориген («Комм. к Мф.») комментирует Исцеление прокажённого следующими словами: «Господи, через Тебя всё делается; ибо, если Ты захочешь, то будешь иметь возможность меня очистить. Твоя воля есть дело и всё Твоей воле повинуется...» (см. «Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.163).

в основном, кожных заболеваний, называемых «цораат» (Лев.13), делал человека источником ритуальной нечистоты, соответственно чему, все и всё, с кем/чем он соприкасался-контактировал, становились-становилось нечистым. Вот что более всего страшило как, само собой, заболевших, так и боявшихся оскверниться набожных людей, сынов и дочерей Завета-Закона – богоизбранных-израэлитов!

Болезная Мариамь вынуждена была на 7 дней покинуть израэлитский стан-лагерь; Елисей предписал Нееману (не выйдя к нему) 7 раз окунуться в воды Иордана; четверо прокажённых обретались, как изгои, за пределами городских ворот (хотя здесь, б.м., речь должно вести ещё и об опасности заражения) (4Ц.7); поражённый проказой осквернитель храма, покусившийся на святотатство царь Озия жил, передав управление сыну Иоафаму, в отдельном доме и был после смерти погребён отдельно (4Ц.15; 2Пар.26). Всякий прокажённый священник лишался права прикасаться к священной трапезе. Больные священник или левит не допускались, естественно, к отправлению каких-либо ритуалов, обрядов и храмовых-прихрамовых обязанностей. Передвигаясь по путям-дорогам, любой поражённый цораат-проказой, к-рые, как правило, прятались от людей, живя-доживая жизнь (группами или поодиночке) вынужденно-отшельнической жизнью изгоев, обязан был издалека предупреждать здоровых разорванными одеждами и криками: «нечист! нечист!» (Лев.13,45).

В большинстве случаев поражение проказой толковалось как кара Господня или следствие особой греховности (2Ц.3,29; 2Пар.26,19-21). Болезнь могла быть, но не обязательно наследственной и общесемейной-общешафамильной; или спровоцированной внешними травмами и разного рода ушибами-раздражениями; хроническое развитие; эритродермия и т.д. Могла, в редких случаях, сойти (на нет) без стороннего воздействия (Лев.14,3), посредством адресованной Богу истово-благочестивой молитвы самого больного, как, например, в случае с Иовом Многострадальным. А исцеление-очищение, независимо от того, возымело ли оно место по слову, от возложения рук, прикосновения или применения прописанных целителем лекарственных средств, всегда квалифицировалось как милосердное вмешательство Бога, как милосердие-прошение Господне, с прохождением исцелённого-исцелившегося через строгий диагноз священников, включавший, как и при диагнозе заболевания, 7-14-дневный карантин, после чего следовало принесение специальной благодарственной жертвы за очищение (Лев.14) и допущение-возвращение выздоровевшего как полноправного израэлиты, со всеми религиозными и гражданскими вытекающими, в общество Господне.⁶⁵

В случаях же исцеления больных проказой Иисусом, и самих исцелённых, и окружающих изумлял, повергал в величайший восторг и трепет отнюдь не столько

---

⁶⁵ В Ср. века, напротив, поражённый (вызывавшей ужас и трепет) неизлечимой проказой больной проходил через траурно-ритуальную процедуру кончины-погребения, в результате к-рой отчуждался от общества, необратимо умирал для окружающих и доживал, в одиночку или с другими больными страшной лепрой, в отдельном доме или в лепрозории до конца жизни. А при передвижениях несчастный, покрытый с головой, за исключением прорезей для глаз, предупреждал встречных звоном специального колокольчика (не столько – «нечист», сколько – «заразен-опасен»). Не показывавшиеся на люди и жившие уединённо венценосные больные Средневековья: Болдуин IV Иерусалимский (1174-85гг.), шотландский король Роберт I Брюс (1306-29гг.), Генрих XIV Баварский (1310-39гг.). Пик лепры пришёлся на середину XIIIв., когда в странах Центральной и Западной Европы насчитывалось до 20-и тыс. больных, количество к-рых пошло на убыль в первой половине следующего столетия. За 1990-е гг. число прокажённых во всём мире снизилось с 10-12 млн. до 1,8 млн.; на 2002г. – до 800 тыс. Места болезни, в основном, – тропическая Бразилия, Индия, Непал, Бирма, Танзания, Мадагаскар, Мозамбик, западная часть Тихого океана. Возбудитель – *bacterium leprae* – открыт в 1873г. в Норвегии Г.Хансеном. В настоящее время, при своевременном диагнозе и правильном лечении, полностью излечивается.

сам факт исцеления, поскольку посвящённые целители-эскулапы того времени, будь то Израиль или Ойкумена, могли-умели исцелить, в т.ч., прокажу (если и не во всех случаях, то, по крайней мере, в части из них), сколько стремительность происходившего буквально на глазах очищения-выздоровления больных. Вот чего ещё не видели люди, вот чего ещё не бывало в мире, когда от слова, по слову или от прикосновения десницы, от возложения рук, струпья осыпались, сыпь проходила, нарывы начинали зарубцовываться, язвы заживать, видимые признаки болезни в буквальном смысле сходили-спadaли-исчезали.

И делалось это силой Христовой, — силой, излучением, исходившими от личности Христа Исцелителя (Heiland), излучавшимися, источавшимися Небесным Христом, К-рый, воплотившись-инкарнировавшись в Крещении на Иордане, продолжал всё теснее соаявно осваивать-просветлять оболочки и существо Иисуса из Назарета, продолжал всё интимнее, всё глубже, всё сущностнее срастаться-соединяться-воссоединяться с Ним — Сын Божий с Сыном Человеческим, с Сыном Давидовым; Сын Неба, Отца Небесного, с Сыном Матери-Земли! Его светоносная воля, Его божественная любовь к человеку, Его сочувствие-сострадание к нему делали своё благое дело. Планетарно-целительное вершившееся-свершавшееся в 30 — 33гг., (и, в частности, или особенным образом) в Лето Господне благоприятное, единение, единство, нерасторжимость Бога и Человека, Пастыря и Царя во Христе!

* * *

Слово Штайнеру. Повторим последнее предложение из цитаты, приводившейся выше, и продолжим (сказанное, кстати, сто лет назад, но удивительно актуальное, через весь XXв., и сегодня — в веке XXI-м!):

«...Поэтому хотя в Христе Иисусе и живёт космический принцип, Он предстаёт вместе с тем совершенно индивидуальной, неповторимой человеческой личностью для других людей, а также и для тех, кого Он исцеляет.

Такие описания, к-рые происходят из давнего прошлого как правило ныне понимают в весьма своеобразном смысле. Когда многие из нынешних естествоиспытателей, «монистов», как они ещё себя называют, хотят определить своё мировоззрение, они принимают такие представления в совершенно особом смысле. Этот смысл можно определить так: «Эти добрые учёные, эти добрые натурфилософы втайне думают, хотя и стесняются это высказать, что было бы лучше, если бы Господь Бог предоставил им устраивать мир, потому что они бы его устроили лучше. Если мы возьмём такого естествоиспытателя, к-рый клянётся, что мудрость пришла к людям только в последние 20 лет (а другие считая даже, что только в последние 5 лет, рассматривают в качестве предрассудков всё, что было раньше этих 5-и лет), он будет особенно сожалеть о том, что когда Христос Иисус был на Земле, ещё не было современной медицины со всеми её естественнонаучными знаниями и средствами, потому что было бы разумнее, чтобы все, как, например, тёща Симона и др., были исцелены средствами нынешней медицины. Потому что, по их мнению, Господь Бог был бы более совершенным, если бы Он создал мир согласно современной науке. Он не оставил бы людей так долго томиться по современному естествознанию. А так всё-таки мир, каким его устроил Бог, сравнительно с тем, что могли бы устроить учёные, надо считать несколько неудачным. Этому не говорят, стесняются сказать, но это присутствует между строк. Надо только называть своими именами вещи, к-рые теперь приняты у материалистических учёных-естественников. Если бы можно было поговорить с глазу на глаз с таким господином, то можно было бы услышать такое мнение: собственно, нельзя не быть атеистом,

когда видишь, как мало удавалось Господу Богу во времена Христа исцелять людей методами современного естествознания.

Только одного не берут в расчёт, — того, что надо брать честно и серьёзно слово «эволюция», к-рое так любят употреблять, и что всё должно быть включено в эволюцию для того, чтобы мир мог прийти к своей цели. И не надо гнаться только за тем прожектом, к-рый создала бы теперешняя наука, если бы она собралась творить мир. Когда так думают, поистине, не знают того, что всё строение человека, соединение его тонких тел, раньше было совершенно иным. Тогда нельзя было подходить к человеческой личности с методами нынешнего естествознания. Тогда эфирное тело было гораздо деятельнее, гораздо сильнее, чем теперь. Тогда можно было косвенным образом, через эфирное тело, совершенно иначе воздействовать на физическое. И совершенно не то, что ныне, означало тогда (выскажем это без пафоса) исцеление «чувствами» — когда чувство изливалось из одного на другого. Когда эфирное тело ещё было сильнее и господствовало над физическим, тогда можно было совершенно иначе пользоваться тем, что называют психически-спиритуальными средствами лечения. Люди были иной конституции, поэтому и лечить надо было иначе. Если этого не знают, то будут говорить, как говорят естествоиспытатели: «В чудеса мы больше не верим. А то, что там рассказывают об этих исцелениях, именно чудеса, и это надо отбросить». Что же до нынешних просвещённых теологов, то они оказываются в особенном замешательстве: они хотели бы эти вещи сохранить, но спотыкаются о современный предрассудок, что так исцелять нельзя, что это — «чудеса», и тогда дают всякие объяснения о возможности или невозможности чуда. Только одного они не знают, — а именно, того, что всё описанное в Ев. от Мк. до 6-й главы, для тогдашнего времени вообще не было чудом. Это было чудом в столь же малой степени, как то, что теперь воздействуют каким-нибудь лекарством на те или другие функции человеческого организма. Ни одному человеку тогда не показалось бы чудом, если бы некто сказал прокажённому, простёрши к нему руку: «Я хочу, очистишься!» Всё природное, что тогда изливалось Иисусом Христом, было этим лекарством. Сегодня это уже не подействовало бы, потому что теперь связь человеческого эфирного и физического тел уже другая. Но тогда врачи вообще лечили именно так. Поэтому вовсе не было слишком выдающейся особенностью Иисуса Христа то, что Он лечил и очищал прокажённых сочувствием и возложением рук, — это было само собой разумеющимся для того времени. Что в этой главе должно быть отмечено, — это нечто другое, и то, что здесь должно быть отмечено, надо правильно рассмотреть.

Бросим взор на тот способ, каким тогда, например, получали образование крупные и мелкие врачи. Их учили в школах, к-рые патронировались школами мистерий, и они получали в своё распоряжение силы, к-рые действовали через них из сверхчувственных миров, — так что тогда лечащие врачи были как бы медиумами для высших сил. Они передавали сверхчувственные силы посредством собственной медиумической способности, до к-рой они были подняты во врачебных школах мистерий. Когда такой врач возлагал руки, то не его силы изливались через них, а силы сверхчувственного мира. То, что он мог быть каналом для сверхчувственных сил, было дано ему при посвящении в школе мистерий. И рассказы о том, что прокажённый или больной лихорадкой были излечены такими психическими воздействиями, тогдашнему человеку не показались бы особенно чудесными. Было важно не то, что происходило исцеление, а то, что явился некий Человек, к-рый не учился в такой школе, но мог так исцелять. Появился Человек, к-рому та сила, к-рая притекает из высших миров, была заложена в сердце и душу, и эти силы стали личными, индивидуальными силами. Должен быть установлен факт, что время исполнилось, что человек впредь не может быть каналом для сверхчувственных сил, — что это прекратилось. И тем, к-рые крестились в Иордане, стало ясно, что это время кончается и что всё, что будет совершаться в будущем, будет совершаться через человеческое Я, через то, что должно войти в божественный

внутренний центр человека. И вот, стоит между людьми Человек, к-рый Сам делает то, что другие делали с помощью существ, живущих в сверхчувственных мирах и действующих через них своими силами» («Ев. от Мк.», л.3 от 17.09.1912г., с.64-67).

ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО

(май 31г.)

«Через несколько дней опять пришёл Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме.

Тотчас собрались многие, так-что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово.

И пришли к Нему с расслабленным, к-рого несли четверо;

И, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопавши её, спустили постель, на к-рой лежал расслабленный.

Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои.

Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих:

Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?

Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших?

Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»?

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи — говорит расслабленному:

Тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой.

Он тотчас встал и, взяв постель, вышел пред всеми, так-что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видели.

И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошёл к Нему, и Он учил их.» (Мк.2,1-13) (см.ср. Мф.9,1-8; Лк.5,17-26)

Здесь мы опять натываемся на разноречие между Мк. и Лк. — с одной, и Мф. — с др. стороны. Дело в том, что у Мф. данная перикопа открывает главу 9, следуя за Исцелением (после тёщи Петра) двух бесноватых в Гергесинской стране (8,18-34), к-рое, будь то исцеление в стране Гадаринской, Гергесинской, или в Герасе (см. ниже), будь то один бесноватый (Мк.5; Лк.8) или двое (Мф.), при всех случаях, имело место не весной и не до Пятидесятницы, а после избрания 12-и весной/летом 31г. (к-рое у Мф. — гл. 10 — совмещено с посланием 12-и на служение в начале сентября), причём не на северо-западном галилейском, но на юго-восточном, в пределах Десятиградия, берегу Генисаретского озера.

Однако, повторим-напомним читателю (и будем повторять-напоминать, в ходе повествования, нюансируя-обновляя эту важную тему, этот крайне важный для нас ракурс, снова), что Мф., в отличие от кармически прошедшего через египетское посвящение автора буддийского Ев. от Лк., или в отличие от (ни разу) не нарушающего благовествовательно-событийную последовательность христианского *анналиста* Мк., не метаисторик, но (иудео-христианский) благовестник, не ойкуменист, но (прото)эбионитский гностик. Ему, его мировосприятию присущи недифференцированное (нелинейное) время и свойственная Микеланджело, вполне сравнимая с великим Микеланджело (ибо Матфей, во многом, работает, со словом, с землёй, с человеком от земли, как автор Давида с камнем или автор Сикстинской капеллы с красками), — фрагментарно насыщенная манера-метода изображения-благовествования.

Да и в целом хронопоследовательность, линия времени как таковая обретает себя в Новом Завете, обретает всё более чёткие-ёмкие (близкие нам) форму и содержание от (что может показаться парадоксальным) Евангелия к Евангелию: *еврейский* Благовест от Мф.; *римский* — от Мк. (Мк. и Мф. близки между собой отчасти родственным, как Рим и еврейство, без, само собой, антагонистического компонента, мировосприятием!); *ойкуменический* — от Лк.; и, наконец, *космический* — от Ио., где — Ев. от Ио. — хронология замечательно уживается с космизмом (не без родственного Ио. *космического* элемента у *духовного державника* Мк.), где она наиболее ёмкая-объёмная и наиболее фиксированная-сквозная!

При всём том, не будем забывать, что это Апостолы-Евангелисты Матфей и Иоанн, а не Евангелисты Марк и Лука (к-рых традиция считает Малыми Апостолами) — непосредственные свидетели-очевидцы и участники большей части действ-таинств-событий периода 30 — 33г., что, касаясь нехропоследовательной композиции Ев. от Мф., тоже видится или кажется, по меньшей мере, странным. Но евангельское хроновремя реконструируется-воспроизводится не от Мф. к Ио., а от Ио. к Мф.!

Около-пасхальные и около-пятидесятничные действия-таинства-события 31г. слиты-хроно(со)перемешаны у Мф. в рамках-объёмах особенно актуального именно для еврейства (хотя оно манифестировано у ойкумениста Лк.) Лета Господня, к-рое у сакро-анналиста Мк. и у эллинистического повествователя Лк., тем не менее, (визуальнее) хронологизировано-хронодифференцировано. Точнее, в отношении авторской композиционно-повествовательной специфики у Мф., речь должно вести не столько о самом Матфее, сколько о Ев. от Мф., поскольку, будучи составлено первым в 40-е и 50-е гг. Ив., оно (первоарамейский вариант), по всему, вышло, полуобразно выражаясь, в свет после мученичества автора (60-е гг.), подвергнувшись (не произвольному) редактированию-укомплектованию со стороны эбионитских гностиков до 70г., и будучи позднее, с уже прошедшего через их редактуру еврейско-арамейского текста, переведено на греческий (к-рый, т.е. текст-перевод, несомненно, существовал в 90-е гг. Ив., при составлении знакомым с тремя синоптическими Благовестами Иоанном IV-го Евангелия).

Разбираем процитированную от Мк. перикопу, с привлечением параллельных перикоп от Лк. и Мф., дальше, — по сути и в остальном. Характерно её начало у Мк., где исцеление расслабленного в Капернауме происходит «через несколько дней» (через некоторое время) от исцеления прокажённого, по Иисусовом возвращении из галилейского (между Пасхой и Пятидесятницей — 16.05.) странствия, в мае 31г. Т.е. капернаумское уврачевание человека в расслаблении можно датировать, согласно Ев. от Лк. и Мк. (согласно их хронореконструкции), первой половиной мая 31г. н.э.

Притом Лк. не оговаривает (пропускает) зафиксированное Марком возвращение Иисуса в Капернаум, оговаривая (сразу) принесение на носилках больного, «когда Он учил и сидел тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных...» (5,17). «Пришедшие», уточним, во время, пока Христос странствовал, б.м., ок. месяца (или трёх недель) в границах отчей Галилеи.

Итак, все три синоптика — Марк, по Марку — Лука, да и, приложительно к месту действия, Матфей (с его подкупольными шедеврами — внутри, в пространстве выстроенного не в ряд сводчатого целого), солидарны в том, сходятся на том, что расслабленный был исцелён в Капернауме, куда Иисус днями возвратился. Но, спрашивается, откуда именно? можно ли тут найти-обнаружить какую-нибудь обще-синоптическую смычку, какие-нибудь точки тройного соприкосновения (несмотря на отсутствие и последовательной, и конкретной хронологии у *юбилейника* Матфея)?

Оказывается, можно. Не сказано ли в заключительном стихе 1-й гл. Ев. от Мк. о вынужденном нахождении Иисуса, в связи с нездоровым ажиотажем вокруг исцеления прокажённого, (несколько дней) вне, в местах пустынных, где Христос молился! Отсюда вопрос: не могут ли, не могли ли эти места пустынные, в свою очередь, находиться где-то ок., скажем, левобережной Вифсаиды, прозывавшейся, невзирая на левобережность, в народе, о чём мы знаем, Галилейской? или где-то на правом берегу Иордана, но, при всех случаях, там, откуда надо было (бы) или можно было (бы) прибыть-переправиться в Капернаум морем (пусть не с юго-восточного, а с северо-западного берега-берегов, однако, так или иначе, в пределах Галилейского моря)? Ответ: эти «места пустынные» очень даже могли находиться именно в таком месте. Более того, таким (и только таким) образом это сообщение Мк. и Лк. приводится в относительное, в частичное соответствие с Мф.⁶⁶

Т.е., в сём случае, всех синоптиков объединяет прибытие-переправа Иисуса в Капернаум с моря и морем, причём важно то, что у Мк. Он, исцелив расслабленного, как и у Лк. с Мф., в Капернауме, вышел «опять к морю», следовательно, коли «опять», то, значит, придя с моря или от моря (со стороны озера). Иначе говоря, помимо объединительного знака-признака, элемент моря-озера-воды присутствует и в начале, и в конце перикопы, имея определённое значение для всего действия-тайнства.

* * *

Теперь о собственно свершении-исцелении, вернее, о некоторых аспектах оного. Почему расслабленный или, как стоит в греч. тексте, «парализованный» (есть и др. виды расслабления) был, принесённый на носилках четырьмя близкими, спущен в

---

⁶⁶ Примечательно в Мф.9,1: «...прибыл в Свой город», т.е. в Капернаум, по поводу чего Штрак и Биллербек («Ев. Матт.», S.493/94) разъясняют, что выражением «в Свой» Евангелист однозначно говорит о городе-полисе, постоянным жителем-гражданином к-рого Иисус (согласно талмудическим нормам) являлся. И ниже, со ссылкой на талмудические источники талмудической эпохи, указывается, что условием для получения полисного гражданства было 12-месячное проживание в полисе. Сим-де город становился для гражданина «своим городом», тогда как проживание в городе-полисе менее 12-и месяцев давало право на полу- или неполноправное гражданство (горожанство). Но статус жителя приближался к полноправному, в случае приобретения им в городе земельной собственности, между тем как третью категорию временно проживающих составляли живущие в городе-полисе менее 30-и дней... («Die Organisation der jüdischen Ortsgemeinden in der talmudischen Zeit», «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums»-1897, S.639)

«Бава Батра»: «Сколько должно человеку находиться в городе, чтобы сравняться с его гражданами? 12 месяцев. Однако, если он приобретает в городе жильё, то незамедлительно уравнивается с его гражданами» (5,1). Конечно, относящиеся в основном к обезгосударственному в I/Пвв. еврейству талмудические нормы-порядки могут, во многом, не соответствовать нормам-порядкам в римско-эллинистической тетрархии (тетрархиях) Антипы (или Филиппа), но буде соответствие, по означенному пункту, всё-таки есть, можно предположить, что Иисус обладал-обзавёлся в Капернауме собственностью (получив ли её в дар?) в виде дома с участком. Во всяком случае, согласно Ев. от Ио., Он впервые, в послекрещенский период, пришёл в Капернаум (с Матерью и братьями и учениками), по превращении воды в вино на Браке в Кане в марте 30г. (2,12), откуда, т.е. из Капернаума, отправился в апреле на Пасху в Иерусалим, через 9 месяцев после чего, в начале 31г., сообразно Ев. от Мф.4,13 (в сочетании с Лк.4 и Мк.1), «оставив Назарет, пришёл и поселился в Капернауме». Стало быть, возможно, Он получил, выражаясь современно, вид на жительство в Капернауме ещё в марте 30г., в каковом случае на март 31г. с тех пор прошло 12 месяцев. Или же Он обзавёлся в Капернауме собственным жильём в начале 31г. (впрочем, то и другое вовсе не взаимоисключительно), в связи с чем Капернаум стал для Него «Своим городом» (Мф.9,1).

дом самого Иисуса или в дом Петра, где в тот момент, в тот день обретался Иисус, через энергично разобранный-раскопанный (черепичную и земляную) кровлю? Имеется ли тут, помимо буквально-текстуального объяснения-понимания – столпотворение-многолюдство у дома, на подступах к дому, – некая метафора, аллегория, аналогия? Вероятно, да.

Существо Христа Господня, Божественное Я, воплотившееся, зачатое в человеке для рождения на Земле, как в Отчем доме, – контакт между Небом и Землёй по вертикали, через разобранный материальную кровлю мира, его оболочки – сверху вниз. И внесение через разобранный кровлю в дом наказанного за грехи болезнью расслабления-паралича греховного человека к Богочеловеку, к полномочному отпустить грехи и исцелять Сыну Человеческому! Духом сквозь душу к телу и духом сквозь тело к душе! С одной стороны, Христос, придя на бескупольно-святылищную Землю, накрыл-объял её духовным куполом, создав на ней особую ауру, просветлив её особым светом; с другой, – больному отразившейся на физисе, парализовавшей тело душой человеку необходимо проникнуть, преодолев материю, материальное препятствие, в сообществе с людьми, в собратстве с ними, при их помощи, с верой, уверовав, ко Христу.

Кроме того, не налицо ли и историческая-метаисторическая аналогия? Вспомним о пленённом-уведённом в 597г. (за 666 лет до разрушения Второго храма) Навуходоносором в Вавилон царе Иехонии – о первом в последнем астральном ряду 14-и (14 + 14 + 14 поколений от Авраама до Мессии Христа) Давидидов-Соломонидов. Не томился ли он под бдительной охраной в глухом заточении-застенке, в доме темничном, куда поначалу, достаточно продолжительное время, никого не допускали. Лишь позже, когда раскаявшийся-покаявшийся в плену Иехония вернул себе милость Господа, опасавшимся прекращения со смертью царя дома-рода Давидова еврейским мудрецам в изгнании удалось снискать благорасположение Семирамиды (мидянка Амितिда), и та уговорила Навуходоносора разрешить Иехонии свидания с семьёй (Вайикра рабба 9,6). Сообразно «Левит рабба» (19(119а), Навуходоносор, по просьбе Семирамиды (Амитиды), приказал допустить к пленнику его жену, к-рая была спущена к нему в бездверный дом темничный через отверстие в кровле (Д.И. 474).

Если Иехония был первым в 3-м астрально-мессианском ряду 14-и царственных Давидидов-Соломонидов – 14-й из к-рых суть родившийся 6.01.1г. до н.э. Иисус Соломонид, к-рый пожертвовал на Пасху 14г. свою индивидуальность родившемуся 25.12.1г. н.э. Иисусу Давидиду-Нафаниду, то не тезоименитствовали ли в плену Вавилонском два Салафилия и два Зоровавеля (по линии Соломона и Нафана), один из к-рых – внук Иехонии – привёл Народ Земли из плена в Землю Обета и соорудил в Граде Господнем Второй храм. То был Зоровавель – потомок Соломона, тёзка-соименник Зоровавеля – потомка Нафана, представлявшего в тени линию царственного священства Давидидов-Нафанидов (мужи жребия Мелхиседекова), в отличие от нетеневого храмового священства Аронидов.

И вот ныне юбилейной весной 31г. к Иисусу Нафаниду, одухотворённому (14 – 30г.) индивидуальностью Иисуса Соломонида, к Иисусу, имя К-рого означает *духовный врач, исцелитель*, к Иисусу, приявшему в себя (30г.) Христа, к Иисусу Светоносцу опускают через разобранный кровлю неподвижного парализованного больного – репрезентанта богоизбранного народа, из чресел к-рого вышел Мессия, народа, давшего телесность Мессии. И тут уже не продолжение рода родов, как в случае с Иехонией, но исцеление-уврачевание души, исцеление скованного расслаблением, из-за больной души, тела на повестке дня. Вот что делает Христос: Он исцеляет расслабленного: душу – отпущением человеку грехов, а тело – повелением – встать, взять постель и идти домой, что становится возможным только при

исцелённой душе, только посредством исцелённой обезгрешенной души, посредством снятия с неё (Имеющим соответствующую власть) совершённого ею греха. Налицо более высокая ступень, чем в предыдущем исцелении. Тут планка выше. Оно и понятно, ведь Христос в Иисусе, ведь Христос Иисус эволюционирует по восходящей. Причём отпустить кому-либо, и в т.ч., больному, грехи – прерогатива Господа Бога (или Ангела с Неба). Но не Бог ли, не Богочеловек ли Иисус Христос – Сын Человеческий!⁶⁷

С одной стороны, Он говорит больному – «чадо» (Мф.9,2; Мк.2,5), с др. – того принесли на носилках четверо. Стало быть, речь идёт, по всей видимости, о взрослом молодом человеке. Хотя Христос мог бы сказать «чадо» и старику. Кому, если не Богу, употреблять это обращение! В объективе, что очень важно, вера четверых носильщиков и вера самого больного, причина немочи к-рого в его персональной греховности, в его персональном согрешении. И исцелительное воздействие на верующую душу в расслабленном теле, принесённом верующими, обуславливает, не заставляя себя ждать, выздоровление души и тела.

Некоторые из книжников, фарисеев, законоучителей, местных и пришлых, по заданию ли стоявших за ними орденов-организаций, или иерусалимской иерократии, или по собственной инициативе, как бы экзаменовали, собравшись в доме, ажиотажного галилейского чудотворца, как бы (заведомо настроенные консервативно и негативно) пробовали Его на зуб. Они хотели увидеть своими (удержанными) глазами, на что Он горазд, заведомо склонные не верить, выявить обман, изболочить колдовство... И не удивительно, что их, как законопослушных иудеев, пусть разнотрадиционалистского толка (всякий традиционализм всегда, в той или иной мере, фоссилен и насторожен, чтобы не сказать враждебен, ко всему новому, ко всему неординарному) возмутила взятая Им на Себя дерзость отнюдь не столько уврачевания брэнного тела, сколько именно отпущения грехов душе. Да, они не знают, не хотят, наконец, не могут знать Его как Сына Божия, и в большинстве своём никогда не признают в Нём Христа Господня, с гневом-страхом отвергнув, не поняв, не уразумев, не восприняв чуждую окаменелому традиционализму-консерватизму Мистерию Голгофы!

Он же видит их насквозь, читает их мысли, «помышления их» – у Мк. – «узнаёт духом Своим»! Мало того, Он впервые называется «Сыном Человеческим»! См. Кн. Даниила 7,13. Не видел ли Даниил в видении грядущего Мессию, в подобии сына человеческого! Т.е. сейчас Иисус, называя Себя так, во-первых, указывает на Своё Мессиянство, во-вторых, исцеляет расслабленного как Сын Человеческий.

В слове, в воле, в деянии Иисуса из Его Я Христа Исцелителя (а не из медиума-врачевателя, через к-рого на больного воздействуют высшие целительные силы) – тройственно-тремякратный категорический императив: тремякратное (проникающее сквозь три телесно-человеческие оболочки в персону, в индивидуальность исцеляемого) воздействие-повеление (после и в результате властного отпущения больному грехов) : «встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Лк.5,24). Так, тот, кто был принесён и спущен в дом на носилках, на глазах у бывших в доме, встал, взял постель и вышел из дома (в виду непростых людей внутри и множества простого

---

⁶⁷ Штрак и Биллербек считают, что отпущение грехов как исключительная прерогатива Бога не в собственной власти-компетенции Мессии, свидетельство чему все соответствующие места Ветхого Завета, Талмуда и талмудических источников («Ev.Matt.», S.495/96). Но послушаем, что говорит о Мессии «Пешикта раббати»: «...Его разверстые уста – благословение и мир; Его речь – услаждение и отрада; Его величие и великолепие – на Его облачении; благосклонность и счастье – в Его слове; Его язык – отпущение и прощение...» (149а). Представлен ли тут Мессия как (всего-навсего «глаголющий языцями») медиум Всевышнего (в чём уверены Биллербек со Штраком)? Или? Выводы делайте сами!

люда вовне) на собственных ногах и о двух (державших ставшие ненужными носилки) деятельных (трудоспособных) руках.

Произведённое этим Исцелением впечатление на людей наиболее радикально акцентировано у Лк.(5,26), тогда как у Мф.(9,8) выделен аспект Сына Человеческого – важнейшая для еврейства феноменологическая линия Иисуса из Назарета как Мессии Христа. В Исцелении поставленного на ноги расслабленного тройничные сила-воля-слово Христа Иисуса могущественнее, нежели в исцелениях, за трёхглавной Нагорной проповедью, прокажённого, слуги сотника (8,5-13), тещи Петра (14-16) и экзорцистского изгнания (в стадо свиней) из двух гергесинских бесноватых бесов (28-34). Не этим ли руководствуется восходящая последовательность Ев. от Мф.?!

* * *

Штайнер: «В главе, часть к-рой называется обычно «исцелением расслабленного», описывается совсем не то заболевание, к-рое обычно здесь подразумевается, но люди не способны замечать всех тонкостей, скрывающихся за евангельскими словами. В действительности эта глава должна называться «исцелением парализованного» (Лк.5,17-26) (ибо в греч. тексте в этом месте стоит слово «*paralelymenos*»; это означает человека с парализованными конечностями). В это время знали, что эта болезнь происходила из дурных качеств эфирного тела. Рассказом об исцелении расслабленного нам даётся понять, что силы Христа Иисуса простирались не только на астральное тело, но и на эфирное тело, и что люди с повреждённым эфирным телом могли переживать Его исцеляющие воздействия. И, говоря об этом «тяжком грехе», проникающем вплоть до эфирного тела, Христос употребляет совершенно особое выражение. Он не просто говорит расслабленному: «Встань и ходи», – но Он подходит к причине, простирающейся на эфирное тело и проявившейся в форме болезни, и говорит: «Отпускаются тебе грехи твои». Это ясно указывает на то, что сперва должно быть удалено порождающее болезнь духовное, то, что как грех въелось в эфирное тело. Но обычное исследование Библии не доходит до таких тонких различий, оно не видит того влияния, к-рое имел Христос не только на тайны астрального и эфирного тел, но даже и на тайны физического тела» («Ев. от Лк.», л.8 от 24.09.1909г., с.156/57).

В цикле лекций на Ев. от Мк. Штайнер, говоря об исцелениях времён до Христа, указывает на магические силы, низводившиеся к больному, на больного через посредство врача, подготовлявшегося для этого в школе мистерий.

«...Тогда не было связи с моралью больного, потому что всё действие не касалось морали, не касалось ещё Я больного. Тогда было безразлично, какая у него мораль, потому что силы магически происходили из высших миров. Теперь пришло новое время: теперь моральное и физическое исцеление должны сливаться по-новому. Тот, кто это знает, поймёт и другое повествование...»⁶⁸ (далее цитируется Мк. 2,1-5 – К.3.)

Что сказал бы старый врач? Чего ожидали фарисеи и книжники, если должно было наступить излечение? От старого врача они ожидали бы, что он скажет: «Силы, к-рые входят в тебя, в твои расслабленные члены, позволяют тебе двигаться». Как говорит Христос? – «Отпускаются тебе грехи твои», что означает моральное, в к-ром участвует Я. Эту речь фарисеи не понимают. Они её не могут понять. Она им кажется кощунственной, так как в их понимании о Боге можно говорить только так, что Он обитает в сверхчувственном мире и оттуда действует, что грехи могут быть отпущены только из

---

⁶⁸ Штайнером оговаривается «другое повествование», так как перед тем речь идёт о кровотоковой женщине, исцелившейся через прикосновение к Иисусу (см. ниже).

сверхчувственного мира. Что отпущение грехов может иметь что-то общее с тем, кто лечит, этого они не могут понять. Поэтому Христос говорит дальше: (см. Мк.2,9-12).

Он связывает моральное с магическим способом исцеления и тем самым даёт переход от состояния без Я к состоянию, исполненному Я, — и так при каждом отдельном описании. Именно так мы должны понимать эти вещи, потому что именно так они высказываются. А теперь сравните, что может сказать духовная наука, со всем тем, что говорится в толкованиях Библии о «прощении грехов»: вы найдёте престранные объяснения для этого, но нигде что-нибудь удовлетворительное, потому что люди не понимают, чем была, собственно, Мистерия Голгофы.

Вера, сказал я, должна была быть. Почему вера? Потому что выражение морального в физическом совершается не в течение одного воплощения. Если мы сегодня стоим перед человеком, мы не можем его физический недостаток объяснить выражением морального в физическом в одной инкарнации. Только если мы выйдем за пределы одной инкарнации человека, мы найдём связь морального с физическим в его карме. Так как до нашего времени карма почти совсем не подчёркивалась или мало подчёркивалась, мы можем сказать: до сих пор связь между физическим и моральным могла быть только верой. Теперь, когда к Евангелию следует подходить духовно-научно, — это становится знанием. Христос Иисус как Озаряющий карму стоит рядом с нами, когда Он открывает: «Этого Я могу исцелить, потому что Я вижу по его личности — его карма такова, что он может теперь встать и ходить».

Вы видите по такому месту, что Библию можно понимать только вооружившись средствами современной духовной науки. Это наша задача — показать, что в этой Книге, в этой мировой Книге действительно заключаются глубочайшие сокровища мудрости о развитии человечества...» (л.3 от 17.09.1912г., с. 68-70)

ПРИЗВАНИЕ ЛЕВИЯ МАТФЕЯ И ВОПРОС О ПОСТЕ

(май 31г.)

Затем все три синоптических Евангелия благовествуют призвание Матфея = Левия, что произошло (опять-таки) в допятидесятничном мае, ближе к середине мая 31г. н.э.:

«Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним.

И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его.

Увидевши то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьёт с мытарями и грешниками?

Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? ибо Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию.

Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?

И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься.

И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже.

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое.» (Мф.9,9-17) (см.ср. Мк.2,14-22; Лк.5,27-39)

Понятно, что по Призванию Матфея мы приводим перикопу из Ев. от Мф., хотя начало параллельной перикопы Ев. от Лк. несколько пластичнее продолжает («После сего Иисус вышел, и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин...») предшествующее (исцелительное) повествование-благовествование, и, главное, непосредственно предваряет маркированную (пусть шифрированно) только в Ев. от Лк. (6,1) важную хроновеху лета Господня, а именно – Пятидесятницу 31г., последние синоптические события-действия перед к-рой – это как раз (имеющиеся у всех синоптиков) Призвание Матфея и вопрос о Посто.

Причём интересно, что если у Лк. вопрос о Посто задаётся книжниками и фарисеями в ходе, по ходу перманентного действия, то у Мф. и в ещё большей мере у Мк., где нет связки «тогда», Пост проходит более самостоятельными блоками. К тому же, у Мф. вопрос о посте исходит не от книжников и фарисеев, как у Лк.(5,33), но от учеников Иоанновых (14), а у Мк. – и от учеников Иоанновых, и от учеников фарисейских (2,18).

Впрочем, никаких кардинальных противоречий в благовестующих Матфеево/Левиево призвание синоптических перикопях нет, между тем как про Пост Иисуса наверняка спрашивали-вопросили и Иоанновы ученики, и книжники, и фарисеи, притом, если и не в самый день призвания-угощения, то не позднее, нежели днём позже, и при всех условиях, ещё до наступления праздника Шавуот-Пятидесятницы.

Однако, разберёмся сначала с Матфеем. В Ев. от Мф. он, при призвании, – Матфей; у Мк. – Левий Алфеев (2,14), т.е. сын Алфея; у Лк. – просто Левий (5,27). В списках (послепятидесятничных) Апостолов (31г.) – у Мф. – Матфей мытарь, в паре с Фомой, 8-й (из 12-и) по счёту (10,3); у Мк. – Матфей – 7-й (3,18); у Лк. – Матфей, в паре с Фомой, – 7-й (6,15); в Д.Ап. (к Пятидесятнице-Троице 33г.) – Матфей, в паре с Варфоломеем, – 8-й (1,13). При всём том, Иаков Алфеев (Меньшой/Младший) во всех списках Апостолов – 9-й, следующий в I-м Благовесте (10,3) и в Деяниях Апостольских (1,13) после Матфея.

Матфей – *дар Божий* – грецизированная форма еврейско-арамейского имени Маттаи – *Когда?*, в то время как грецизированная форма еврейско-арамейского имени Алфей (Халфа) (*учёный вождь*) – есть Клеопа (*перемепа; прохождение*). Кроме того, экзегетов-толкователей издавна занимало двойное имя – Левий Матфей: в частности, мол, не происходил ли он из колена Левия и не звался ли, скажем, Маттаи бен Леви бар Халфа, с чем, т.е. с его эвентуальным потомственным левитством, презираемое занятие мытарством должно было контрастировать вдвойне? Не согласимся.

Примечательно то, что среди Апостолов отчество Алфеев носит также Иаков Меньшой (ни в коем случае, не идентичный Иакову, брату Господню), брат Иосии (не тождественного Иосифу/Иосии – брату Господню), сын Клеопы = Алфея – младшего брата Иосифа Обручника = Иосифа Нафанида, и Марии Клеоповой (двоюродной сестры Марии Галилеянки и Марии Вифлеемлянки, у отца или, скорее, у матери к-рых – Иоахим и Анна – имелся брат – Иаков или Иосия) (Д.И. 192-98). В «Д.И.» (195) мы приняли, что ок. 4 – 14гг. у проживавших в Назарете Клеопы-Алфея и Марии Клеоповой (к-рая зовётся в Евангелиях «другой Марией», «сестрой Матери Его», или «матерью Иакова Меньшого и Иосии») родились (как минимум) двое сыновей, до 11/12гг. – Иаков Младший (один из родившихся в интервале 14г. до н.э. – 12г. н.э. 12-и Апостолов), и Иосия. Далее, у женатого на Марии вторым браком Клеопы-Алфея был от первого брака сын Симеон – предводитель иерусалимско-христианской общины с 62г., после гибели побитого камнями Иакова Праведного (брат Господень), кончивший мученически аж при Траяне, ок. 107г., в возрасте, по преданию, аж 120-и лет.

Т.е. этот Симеон (Алфеев) родился у мл. брата прожившего ок. 60-и лет Иосифа

Плотника (+ 24г. н.э.) (Д.И. 932-37), если принять Симеоново мученичество в возрасте, пусть не ровно 120-и, но за 100 лет, в последнее десятилетие старой эры. Отсюда спрашивается: мог ли у Симеона – сына Алфея-Клеопы, быть-иметься родившийся где-то на рубеже эр (ибо Клеопа-Алфей овдовел не ранее 2/3гг. н.э.) родной младший брат именем Матфей (с двойным именем Левий Матфей?)? Ответ: очень даже мог! Был ли – отдельный вопрос, отчего эту тему-версию мы в «Д.И.», говоря о Клеопе и Симеоне, не затронули. И всё-таки согласиться с ней можно. Не случайно Иаков (Алфеев) следует именно за Матфеем (Алфеевым) именно в апостольских списках Ев. от Мф. и Д.Ап.!

Следовательно, Матфей приходится сводным братом по отцу Иакову Младшему, мало того, двоюродным братом по отцу Иисусу Нафаниду = Иисусу из Назарета = Иисусу Христу. Т.е., в сём случае, происхождение Матфея по отцовской линии (тоже) восходит к царю Давиду и к его второму сыну от Вирсавии – к линии облечённых потаённо-царственным священством потомков (мл. брата Соломона) Нафана. То-то именно ново-еврейский Евангелист, именно эбионитский иудео-христианский гностик Матфей приводит нисходящую от Авраама генеалогию Иисуса Соломонида (тогда как у ойкумениста Луки – восходящая к Адаму и Богу генеалогия Иисуса Нафанида), то-то именно он располагает списком-перечнем царственного (14 + 14 + 14) Мессии Христа (Иисуса Заратустры).

Кто и откуда была мать Матфея (приёмного сына Марии Клеоповой), – неизвестно. Не исключено её происхождение из колена Левия (с соответствующим возможным отзвуком в неординарном и всё-таки неординарном имени её сына). Так или иначе, но в связи с двойным Матфеевым именем (что, само по себе, у его еврейских современников совсем не редкость) можно вспомнить любопытное свидетельство Кн.Судей, где юноша из Вифлеема Иудейского, из колена Иудина, представлен как (по роду занятий) левит (7,17)! Нет ли тут знаменательной переключки? Не мог ли Матфей Алфеев, родом, согласно преданию (лат.), из Капернаума, или (вост.) из Иерусалима, потомок колена Иудина (из дома Давидова!), в той или ной мере-степени, сопричастный Вифлеему, быть-стать (какое-то время) левитом, и потом податься-деградировать (при ближе неизвестных обстоятельствах) из левитов в мытари, что уже не вдвойне, а втройне контрастно и гротескно! Тут, пожалуй, стоит поразмыслить.

Итак, мытарь – сборщик податей и взиматель пошлин с рыбаков, моряков, торговцев, торговых караванов и т.д. в приморском и пограничном к тетрархии Филиппа Капернауме, под властью галилейского тетрарха Антипы, с римским гарнизоном и антиповской таможней в городе. Правоверные, да и не очень, иудеи испытывали к мытарям глубокую неприязнь и как к вымогателям, и как к прислужникам полуязыческой власти в лице эллинизированных тетрархов, подвластных, в свою очередь, языческому Риму.

И вот Иисус позвал-призвал, выйдя к берегу моря – местонахождение таможенно-мытницы, – одного из капернаумских мытарей (б.м., приходившегося Ему двоюродным братом) за Собой. Матфей же, в ответ, незамедлительно оставив всё, последовал за Ним (будучи, несомненно, знаком с Ним, знаком Ему и раньше, если (теоретически) и не с детства-отрочества, что наиболее оптимально, то, по крайней мере, с конца 20-х гг. Ив. н.э.).

Сцена Матфеева персонального Призвания наличествует у всех трёх синоптиков, но больше он в Евангелиях (и в Д.Ап.), за исключением апостольских списков, нигде не назван, не фигурирует и не задействован персонально. Правда, в нашем распоряжении более, чем выдающееся Ев. от Мф., Благовест от Апостола и Евангелиста, эмблема к-рого – Человек! Благовест, где «Христос – согласно Штайнеру – описывается главным образом как Человек!» Евангелие, к-рое в посвящённом

данному Благовесту цикле из 12-и лекций Штайнер называет «самым высоким памятником христианской древности» (л.12, с.215; 223)!

* * *

Сообразно христианским авторам-авторитетам древности, Евсевию (И.ц. 3,39), Клименту Александрийскому, плюс позднейшим – Руфину Аквилейскому (IV/Vвв.), Сократу Схоластику (IV/Vвв.), Никифору Каллисту (+ ок. 1350г.) и др., со ссылкой на преемствовавших Апостолам Клименту Римскому, Папию Гиерапольскому, Игнатию Антиохийскому, Поликарпу Смирнскому, Матфей записал-составил своё Евангелие первым, на арамейском яз., через 8 лет, или на 8-м году от Мистерии Голгофы, т.е. ок 40/41гг.⁶⁹, и, в общей сложности, ок. 15-и, по Вознесении Господнем, лет проповедовал в Палестине, после чего отправился с проповедью к др. народам – к эфиопам, македонянам, персам (энц. «Христианство», т.2, с.95/96).⁷⁰ Или – «проповедовал в Македонии, Сирии, Парфии, Ефиопии» (Н.Тальберг «Ист. хр. церкви», с.20). «Азбука христианства»: согл. зап.-хр. традиции, претерпел мученичество в Эфиопии; согл. вост.-хр., – в Иераполе (Малая Азия? Парфия?). Ещё одна поздняя, среди преданий и легенд, версия – мученичество в римской крепости Апасарос (Грузия/Аджария; южнее Батума; гор. Гонио), где до сих пор показывают могилу Апостола (или же некоторые её ищут и показывают даже у озера Иссык-Куль). В качестве даты мученичества (обезглавлен; пронзён мечом; сожжён) обычно называется весьма условное, за отсутствием каких-либо достоверных сведений, время ок. 60г. н.э. Менее распространён вариант мирной кончины (Эфиопия? Азия?) в преклонном возрасте.

Начало 40-х гг. Ив. как время составления Ев. от Мф. тоже весьма сомнительно, хотя составлено оно было, действительно, первым из 4-х Евангелий, равно из всех Писаний Нового Завета, вероятно, в 40/50-е гг. Ив. н.э., причём, буде (наверняка владевший и арамейским, и греческим сборщик податей)⁷¹ Матфей проповеднически покинул Палестину ок. 48г., он, без сомнения, туда возвращался в 50-е гг., возможно, составив-записав своё Евангелие самое раннее ок. 50г. (и дорабатывая его в 50-е гг.), но никак не раньше.⁷² Помимо того, Эфиопия (страна древнего

---

⁶⁹ По Иринею («Против ересей» 3,1), I-е Евангелие было записано Матфеем в пору римской проповеди Петра и Павла, т.е. получается, что в 60-е гг., но соответствующих уточнений Ириной не приводит.

⁷⁰ Kl.Berger «Das Neue Testament», «Fragmente aus Papias»: «Матфей составил Благовест на еврейском и каждый переводил его, как хотел...» (S.1071). Согласно спорному месту из «Посланий» Игнатия Антихийского, место составления I-го Евангелия – Сирия.

⁷¹ Ев. от Мф. содержит итого 37 сообщений о денежных единицах и денежных суммах, 24 раза упоминая греческие, 8 раз римские и 5 раз переднеазиатские монеты.

⁷² 80-85гг. н.э. как время написания I-го Евангелия – выдумка рационал-критиканов Нового времени, основанная (всего-навсего) на содержащемся в Благовесте предсказании разрушения Иерусалима, в свете чего, мол, Евангелие было написано (безусловно!) после 70г., поскольку предсказание будущего (извините) невозможно. Ещё одна очень распространённая байка (т.н. критической школы) уверяет, переворачивая ситуацию с ног на голову, что Матфей-де (всенепременно) пользовался написанным прежде др. Благовестов Евангелием от Марка (Ев. от Мф. на более чем 400 стихов длиннее), к-рое, видите ли, было составлено первым, ибо оно самое короткое (!), после чего, дескать, прочие Евангелисты, пользуясь им в качестве оригинала-первоисточника, достаточно произвольно, не согласовавшись между собой и часто вопиюще противореча друг другу, расширили Благовест от Мк. до Четвероевангелия, каждый по своему (!). Притом делали они это уже не столько в I-м, сколько во Пвв., и, значит, никакими спутниками-современниками исторического Иисуса (если Иисус из Назара-

христианства, церковный престол к-рой издревле зовётся престолом Св. Матфея) как место его последней проповеди и мученичества фигурирует и в западных, и в части восточных преданий, перевешивая таким образом прочие и, на наш взгляд, заслуживая доверия.

А в различных вариациях апокрифического источника III/IVвв. «Деяния и мученичество Св. Апостола Матфея» Апостол находит мученический венец в обращённой им (фантастической) стране антропофагов (людоедов), в городе Мирна (Мирмены), к-рый многие ищут в абиссинских глубинах Африки. В Мирне, где царствует царь Фульван (Фульвиан), Матфей исцеляет одержимых нечистым духом жену его Фульвану, и сына его, и жену сына – Эрву, и поражённую проказой дочь, к-рая становится невестой Христовой... Или злой дух Асмодей, вселившийся в самого царя, изгоняется Матфеем, вследствие чего поражённые Фульван и его сын принимают, крестившись, имя Матфей; жена царя Зифагия нарекается именем София (*мудрость*); жена сына Эрва – именем Сюнесис (*благоразумие*)...

Или – классический мартирологический вариант – царь Фульван, в к-рого вселяется злой дух, обвиняет Матфея, несмотря на исцеление царских жены, сына, дочери, наущением злого духа, из-за обращения ко Христу множества подданных, в колдовстве и велит казнить. Мартирология (сожжение) сопровождается чудесами, обретением нетленных (не сгоревших в огне и не потонувших в море; возвращённых морем) апостольских мощей⁷³ и обращением раскаявшегося-покаявшегося Фуль-

---

рета вообще когда-либо существовал) они быть, вопреки много веков («тьмы средневековья») дурившей людям головы церковной традиции, ни под каким соусом, не могут.

«И не оспоривай глупца» (Пушкин), – это – во-первых; во-вторых, неплохо было бы ввести в научный оборот специальный ёмкий термин «мудакизм»; и, в-третьих, то-то в 60-е гг. XXв., когда состоялись первые полёты в космос, многие учёные чудаки на букву «м» сочли отсутствие в небе (скомпрометированного Гагариным) Бога доказанным, потому что, если бы Он там как-нибудь, с позволения сказать, присутствовал-наличествовал (бы), Его бы непременно увидели космонавты!

⁷³ С 954г. католический Запад почитает Матфеевы реликвии в покровительствуемом Апостолом Салерно (возле Неаполя); сегодня они находятся в главном алтаре воздвигнутого при норманнах (окончательно изгнавшим византийцев из южной Италии и совместно с Рожером I победоносно воевавшим арабов в Сицилии завоевателем Салерно, герцогом Апулии, Робертом Гвискардом) кафедрального собора Сан-Маттео, освящённого папой Григорием VII в 1085г. День памяти Св.Матфея – у католиков 21.09.; у православных – 16 (29).11.; у армян, в числе 4-х Евангелистов, – в одну из суббот октября.

Вместе с тем, средневековый армянский «Синаксарь» под датой 12 хори (21.09.) сообщает: «Матфей, ранее мытарь, был призван в Апостолы. Согласно одним, место его мученичества – Антиохия Сирийская, согласно др., – Гиераполь в Месопотамии. Он записал Евангелие в Антиохии, спустя 7 лет от Вознесения Господня, на еврейском языке. Он спрятал манускрипт, найденный на о. Кипр, во дни императора Зенона, в гроте, недалеко от Саламина» (см. F.Naase «Apostel und Evangelisten in den orientalischen Überlieferungen», S.272). Годы византийского императора Зенона, кому низложивший в 476г. Ромула Августула (+ 480г.) Одоакр отослал знаки императорской власти из Рима, при к-ром вышел призванный примирить халкидонитов и монофизитов «Энотикон» Зенона (482г.) и была закрыта эдесская академия (489г.), – 474-76 и 477-91гг.

Одна аравийско-эфиопская легенда говорит о деяниях проповедовавшего поначалу в Иудее и составившего Евангелие на еврейском Св.Матфея в стране предсказателей-магов, разумея Вавилонию, и называя местом его мученичества Парфию. Не налицо ли тут мотив, как бы продолжающий линию пришедших с (ирано-вавилонского) Востока рождественских магов-волхвов Ев. от Мф.? Арабско-коптский «Синаксарь» помнит Св.Матта под днём 9.10., уверяя, что он проповедовал в стране язычников (?), возвратился в Иерусалим, где составил Евангелие, и пострадал, будучи обезглавлен, «в чужой стране» (Naase «Apostel...», S.272). С VI/VIIIвв. Апостол и Евангелист Матфей иконографически обычно изображается в виде записывающего Евангелие, сидя за кафедрой, на пергаменте крылато-ангелоподобного человека, или – крылатого Ангела.

вана со стороны рукоположенного Матфеем епископа Платона, кому Апостол предрёк упокоение спустя 3 года после обращения царя. Так оно и произошло, вслед за чем принявший имя Матфей Фульван отказался от власти и стал, преемствував Платону, епископом, «много потрудившись во славу слова Божия, продолжая дело своего небесного покровителя и основав Ефиопскую церковь».

Согласно скомпилированной-скомбинированной, в т.ч., относительно Матфея, из ряда преданий «Золотой легенде» (S.554-58), Апостол проповедовал в Ефиопии, придя куда, первоначально остановился у «мужа Ефиоплянина, евнуха, вельможи Кандакии, царицы Ефиоплянской, хранителя всех сокровищ её», исповедовавшего ранее веру иудейскую, приезжавшего на поклонение в Иерусалим и обращённого-крещённого в 34г. дьяконом Филиппом (Д.Ап. 8,27-39). Тут, понятно, сводятся в одно расположенная к югу от Египта (мероитско-напатская) Нубия (современный Судан) и Эфиопия. Матфей рассказал чиновному евнуху, хранителю царских сокровищ, что получившие на Троицу изливание Св. Духа и заговорившие разными языками-наречиями Апостолы Христовы соорудили священную башню не из камней, а из добродетелей, откуда верующие-уверовавшие стремятся-устремляются к Богу...

В стране Ефиоплянской ему удалось разоблачить двух магов-колдунов – Зарая и Арфаксада, к-рые позже пришли на него с двумя драконами. Но когда он вышел к ним, вооружённый крестом, драконы покорно легли к его ногам и уснули, после чего, заклятые именем Иисуса никому более не делать зла, удалились.

Чествуемый народом Матфей изъясняет людям, что христианский рай выше высочайшей горы, что там нет шипов и сорняков, там не увядают розы с лилиями и попавшие туда праведники остаются всегда юными. В это время приходит известие о смерти сына местного царя. Маги не могут воскресить усопшего и сообщают царю, что его сын уже в сообществе богов, и что надо посвятить-соорудить умершему кумирню. Однако, евнух – хранитель сокровищ, велит сторожить магов и призывает Матфея, к-рый воскрешает умершего молитвой. Посрамлённые Зарай и Арфаксад бегут в Персию, где их одолевают впоследствии Апостолы Иуда (Фалдей) и Симон.

Дальше Матфеем категорически отвергаются божественные почести, а на поднесённые ему золото и серебро в течение 30-и дней возводится церковь, где он проводит последующие 33 года, обращая отсюда и местных, и Египет в веру Христову. Так принимают крещение ефиоплянский царь Эгипп с женой и народом, тогда как царскую дочь Эфигению Апостол посвящает вместе с 200 девами Христу, т.е. делает дев с Эфигенией во главе Христовыми невестами-монахинями. По смерти же Эгиппа, воцаряется его брат Гиртак, жаждущий сочетаться с прекрасной Эфигенией браком. Строжайший запрет, наложенный Апостолом, приводит к его, по приказу царя, умерщвлению: Матфею отрубают голову возле алтаря. Следом за тем царя поражает проказа и он в отчаянии пронзает себя мечом. Народ выбирает царём брата Эфигении, к-рый благополучно царствует аж 70 лет, умножает веру во Христа, застраивает Ефиопию церквями и оставляет престол своему сыну.

Скомбинировав-совместив существующие предания, мы можем, пожалуй, вычленив из них вполне акцептабельное мученичество Матфея именно в Эфиопии, причём не в Нубии, но в становящемся как раз на середину IV. н.э. Аксуме (давший название царству город на севере сегодняшней Эфиопии, в 16-и км от Адуа⁷⁴), под

---

⁷⁴ В 1896г., в сражении при Адуа, вооружённые в основном устаревшими винтовками и неогнестрельным оружием храбрые абиссинские воины, под предводительством императора (негус-негусты – царь царей) Менелика II (1889-1913гг.), наголову разбили итальянскую армию, вследствие чего Эфиопия (отбившая также экспансионистские притязания Великобритании и исламизаторские посягательства махдистского Судана) как единственная страна

влиянием к-рого, возможно, в то время оказалась и мероитско-суданская Нубия. Соответственно, не там ли пострадал Апостол и Евангелист Матфей? не в загадочном ли Аксумском царстве? у абиссинских истоков Нила, в очаге когдатошной Индо-Эфиопской пра-культуры (I-я Пост-Атлантическая Пра-Индийская культура Св. Риши), откуда (а не наоборот) цивилизация постепенно продвигалась-мигрировала в V/IV тыс. до н.э. (в период II-й Пра-Иранской культуры Заратустры) на север, в Египет (один из очагов III-й Египетско-Халдейской культуры)!⁷⁵

колонизованного европейцами африканского континента (не считая основанную в 1847г. свободнорождёнными американскими неграми Либерию) сумела сохранить независимость. Итальянское завоевание удалось лишь при Муссолини в 1935/36г., но господство итальянцев в Эфиопии продлилось только до 1941г., когда они были, при помощи англичан, изгнаны из страны, куда торжественно вернулся вынужденный бежать за 5 лет до того последний эфиопский негус Хайле Селассие I (1930-74гг.). В 1974г. революционные офицеры, совершив левый гос. переворот, сначала посадили низложенного монарха под арест, а через некоторое время задушили немощного 83-летнего старика подушкой, и как тайно, так и надругательски зарыли тело под сортиром императорского дворца (1975г.). Говорят, что последний негус, лично знавший бывшего в Абиссинии Н.Гумилёва, обожал фильм С.Эйзенштейна Иван Грозный, и страшно гневался, если кто-либо из придворных, при очередном просмотре фильма, засыпал. По иронии судьбы, согласно одной из неподтверждённых версий, Борис Годунов и Богдан Бельский задушили немощного и больного, в возрасте 53-х лет, Ивана Грозного именно подушкой (1584г.)

В Эфиопии же, в 1977г. единоличную власть захватил (организатор убийства свергнутого императора) расстрелявший своих вчерашних соратников по военной хунте из пулемёта «красный подполковник» Менгисту Хайле Мариам, очень сдружившийся, на базе антиимпериализма-антиамериканизма, сначала с Китаем, потом – с более щедрыми Советами, изрядно подоивший Москву, открывший в Аддис-Абебе памятник Ленину (с ярко выраженными эфиопскими чертами лица), свергнувший в итоге страну, от к-рой откололась прибрежная Эритрея, в полный хаос, и бежавший, как только советская помощь в 1991г. сошла на нет, под крыло другого континентального левака в Зимбабве (тоже большого друга Кремля) – Р.Мугабе. На совести кровавого диктатора Социалистической Эфиопии Менгисту (без малого Демократическая Кампучия Пол Пота!) сотни тысяч, если не миллионы (включая умерших от голода), жертв, но Мугабе отказался экстрадировать своего личного друга и соратника (по пламенной революционной борьбе за светлые настоящее и будущее) в Эфиопию, где тот заочно приговорён к смертной казни.

⁷⁵ Хронология Аксумского царства эпохи расцвета – I-VIII вв. (окончательный распад – XIV в.). Оно сложилось на рубеже эр, на севере Эфиопского нагорья, вокруг гор. Аксум (религиозный центр, место коронации абиссинских негусов), основанного, предположительно, ок. середины I тыс. до н.э. переселенцами-колонистами из Южной Аравии, куда через Эфиопию/Эритрею в первой половине I тыс. до н.э. доставляли ладан и др. благовония из Сомали (не пахнет ли ареал Африканского рога Офиром?!), и где, т.е. в Ю. Аравии, с IX/VIII вв., после покрытой туманом теократической эпохи царицы Савской (развалины дворцов к-рой показывают сегодня и в Аксуме, и в Омане), уж не говоря о загадочном времени до неё, имелся ряд борющихся с VI/V вв. за региональную гегемонию между собой гос. образований – Маин, Саба (Сава), Катабан, Хадрамаут (Д.И.765-71). Сильнейшими среди них оказались в итоге два победителя – Хадрамаут и Саба, к-рая во II/III вв. н.э. подчинила Хадрамаут, одновременно борясь с периодическими вторженцами из Эфиопии аксумитами, государство к-рых оформилось перед тем за счёт смещения сабейского (южно-аравийского) и, начиная с III в. до н.э., птолемейско-эллинистического (из Египта) взаимовлияний.

Кушитская и кушито-семитская эфиопская предыстрия-метаистория ранее I тыс. до н.э. – за завесой тайны, тогда как колонисты-аравитяне, чьи первоначально процветавшие колонии в Эфиопии управлялись (сродни гос. образованиям Аравии) мукаррибами, познакомили эфиоплян со своей культурой, с консонантным алфавитом и с религиями древней йеменской Аравии – одного из аравитянских очагов дохристианских мистерий Св. Грааля (Д.И. 765-70). И пусть эти колонии были на момент македонского завоевания Египта и расцвета азартно осваивавших бассейн Красного моря Птолемеев в упадке, но именно на базе плодотворно приобщившегося к архаичной кушитско-эфиопской древности или к афро-эфиопскому

Касаемо мартирологической хронологии, обращают на себя внимание 33 апокрифических года миссионерско-проповеднической деятельности Св. Матфея, 3 года епископства Платона, сооружённая за 30 дней церковь... Нет ли тут исторических отголосков? Не занял ли весь христианский жизненный путь Матфея (чей мученический символ — меч; чей магический камень — хризолит), от его призвания (и избрания вскоре в коллегию 12-и) до мученичества, всего-итого 33 года, объяв интервал времени с 31 по 64гг. н.э.? Ведь именно от рождения Иисуса Соломонида (Ев. от Мф.) 6.01.1г. до н.э. до Таинства Голгофы весной 33г. н.э. пролегал срок в 33 года и 3 месяца, с иорданским Крещением Иисуса Нафанида в день 30-летия

субстрату сабео-эллинистического синтеза возникла-поднялась высокоразвитая Аксумская цивилизация. Причём первое античное упоминание о ней датируется как раз третьей четвертью IV в. н.э., когда, сообразно приписываемому Арриану (Пв.) «Периплу Эритрейского моря», правителем Аксума был некто Заскал, и вовсе не исключено, что Ап. Матфей проповедовал и претерпел мученичество именно в подвластной ему становящейся аксумитской Эфиопии, к-рая менее трёх столетий спустя, в пору своего расцвета (IV-V вв.), крестилась, приняв христианство как гос. религию (чуть позже Армении — 301г., Миланского эдикта — 313г., Никейского собора — 325г., Грузии — 320-30-33гг.) ок. 340-50гг., при аксумском царе Эзане (ок. 330-60гг.). Крестителем страны эфиопская традиция считает Св. Фрументия. По преданию, римский гражданин родом из Тира, он потерпел кораблекрушение на африканском побережье Красного моря, приобрёл доверие императора Аксума и обратил в веру Христову его сына Эзану, к-рый, став негусом и укрепившись у власти, сделал новую религию государственной. Согласно традиции, Фрументий был рукоположен Афанасием Александрийским как первый аксумско-эфиопский епископ в 333г. И рукополагались епископы Эфиопии коптско-монофизитскими патриархами Александрии, откуда реально была осуществлена в IV/V вв. христианизация (отвергнувшей вслед за Александрией решения Халкидонского собора 451г.) Абиссинии, аж до 1959г., когда Эфиопская православная церковь официально получила полную автокефалию. (Сегодня ок. 60% населения страны христиане, из них 50% — монофизиты — в составе Эфиопской церкви, остальные 10% — протестанты, 32% — мусульмане, прочие — приверженцы африканских культов. На 70-е гг. община темнокожих эфиопских евреев насчитывала 45 тыс. человек. В 1977-93гг. подавляющее большинство из них, в результате организованных израильскими властями спец. операций «Моисей» и Соломоно», переселилось в Израиль.)

Скажите, не различаются ли, не распознаются ли далёкие и размытые, загадочные и таинственные тени/контуры древней африканской Эфиопии за Египтом, а тени/контуры древней аравийской Сабы/Савы за Халдеей/Вавилонией Египетско-Халдейской эпохи (2908/07-748/47гг. до н.э.)? И не шли ли некогда сакрально-культурные импульсы из довольно долго в I/I тыс. продуктивно контактировавших между собой Савы и Эфиопии на север, в, через Нубию и среднюю-северную Аравию, соответственно, Междуречье и Египет, как впоследствии христианство проникло в Эфиопию-Аксум из Египта-Александрии, или ислам в Южную (Счастливую) астрально-йеменскую Аравию из Аравии мекканско-мединской? И не взаимосвязаны ли Южная Аравия и Эфиопия/Эритрея в I/I тыс., как Англия и Франция (начиная с оженившего Алиенору Аквитанскую Генриха II Плантагенета) до и в пору Столетней войны?

Между берегом буйного Красного моря
И суданским таинственным лесом видна,
Разметавшись среди четырёх плоскогорий,
С отдыхающей львицею схожа, страна.

(Н.Гумилёв «Абиссиния»)

Под платанами спорил о Боге учёный,
Вдруг пленяя толпу благозвучным стихом,
Живописцы писали царя Соломона
Меж царицею Савской и ласковым львом.

(«Абиссиния»)

О тебе, моя Африка, шёпотом
В небесах говорят серафимы.

(Гумилёв «Вступление»)

Иисуса Соломонида, и со временем протяжённостью в 3 года и 3 месяца от Крещения до Голгофы!

* * *

С др. стороны, не интересен ли мытарь, сборщик податей Матфей⁷⁶ в связи, по аналогии, с известным из древнезаветных Книг Царств и Хроник (непростым) сборщиком податей при Давиде и Соломоне по имени Адонирам (*Господь возвышен*), как Симон Пётр весьма интересен в связи с Соломоном, или Иоанн Зеведеев – в связи с царём Хирамом Тирским, или Лазарь-Иоанн – в связи с Мастером Хирамом? Не он ли – Адонирам (Адорам), сын Авды (*раб Божий*), был поставлен Давидом над сбором податей (2Ц.20,24) и позднее начальствовал у Соломона над податями (3Ц.4,6), и начальствовал над работниками-лесорубами числом в 30 тыс., к-рые рубили, сообразно договору между Соломоном и царём Тира Хирамом, кедровый и кипарисовый лес на Ливане для строительства Иерусалимского храма (3Ц.5,14)! Наконец, не его ли, Адонирама, начальника над податью, посланного Ровоамом (в Сихем), в трагический момент разделения, после Соломоновой кончины, царства Израильского, для увещевания 10-и отпадающих колен Израилевых, разъярённые израильтяне побили в 931г. до н.э. камнями! (3Ц.12,18; 2Пар.10,18)

И, кстати, напрасно «Еврейская энциклопедия» (т.1, с.510) сомневается в том, что под начальственным Адонирамом при Давиде и Соломоне и под погибшим в год воцарения Ровоама – одно лицо, дескать, сомнительно, чтобы он пережил двух долгоцарственных царей, почему, мол, речь, скорее, нужно вести о двух разных лицах с одним именем. Отнюдь, ибо Адонирам был поставлен над податями ближе к концу царствования Давида, в 70-е гг. Хв. до н.э. (ок. 977г.?), продолжая занимать начальственные посты во всё время 40-летнего правления Соломона, побитый камнями в год интронизации Ровоама. Т.е. он вполне мог родиться ок. 1000г. до н.э. (или чуть раньше), занаачальствовал при Давиде в 70-е гг., продолжив начальствовать при Соломоне, и прожив таким образом ок. 70-и (за 70) лет, в чём, удостоверьтесь сами, ничего невероятного нет.

Впрочем, куда прелюбопытнее следующее. Оказывается, масонская (Храмовая) легенда отождествляет Мастера Хирама с Адонирамом, точнее, называет Мастера двойным именем Хирам-Адонирам (надо, понимать, без какой-либо увязки со сборщиком податей?). Ещё любопытнее то, что, если эфиопское предание считает полулегендарного стартового эфиопского царя Менелика I сыном Соломона и царицы Савской (к-рый был зачат в Иерусалиме, при посещении ею Соломона⁷⁷;

---

⁷⁶ Следуя ссылающейся на Амвросия Медиоланского «Золотой легенде», он последовал за Христом с радостью, сказав: «Нет во мне более мытаря и я более не Левий, к-рых я отстранил от себя, восприяв в себя Христа» (S.558). Судя по тому, что рассказ о Матфее «Золотая легенда» завершает сообщением об обнаружении собственноручно записанного им текста I-го Благовеста в 500г., вместе с мошами (одного из 70-и Малых Апостолов) Варнавы Киприянина, моши к-рого были обретенны в 488г. у монастыря Св.Варнавы в Саламине, бросается в глаза явная перекличка этого сообщения с вышецитированным текстом армянского «Синаксаря».

⁷⁷ 11 сентября – день, согласно преданию, возвращения царицы Савской из Иерусалима в родную страну, является в Эфиопии официальным началом Нового года. Эфиопское христианское летоисчисление пользуется (позаимствованной у коптов) эрой (александрийского монаха и пасхального калькулятора) Аниана (Vv.), к-рая датирует P.X. «годом консульства Сульпиция Камерина и Поппея Сабина» = 9г. н.э. (чтобы получить в качестве даты Воскресения 25.03.42г. н.э., очень приглянувшейся Анниану своим пасхальным полнолунием, попавшим в тот год точь-в-точь на 23/24.03., несмотря на то, что в Риме в это время правил даже не

или, согласно одной из мусульманских легендарных версий, на горе Такт-и-Сулейман в Иране, куда царственные любовники были чудесно перенесены ночью) (Р.л. 835/36), то легенда масонская уверена в тайной-потаённой беременности царицы Савской (случившейся при посещении ею Иерусалима) от Мастера Хирама (не забеременела ли Ева Каином от Люцифера, явившегося ей в облике Адама – отца Авеля, но не Каина!). Они-де – Мастер и царица Южная, носящая в арабских преданиях имя Билкис/Балкис/Балкида (*единство; воедино*), или в эфиопских – Македа (*огненная*), тайно полюбив друг друга, сговорились о скором соединении, однако, Мастер не успел сбежать к ней после её отъезда из Иерусалима, будучи убит (не без ведома? по велению? Соломона) тремя подмастерьями, отчего рождённый царицей Савской сын убиенного нарёкся «Сыном Вдовы», потомки к-рого непримиримо враждуют с потомками его убийц...

Калигула, преемник Тиберия, но Клавдий, а в Иудее – совсем не Пилат, но Ирод Агриппа!). Т.е. эта эра (эпоха эры – 11/12.09.8г. н.э.), относящая Р.Х. на 9г. н.э., моложе, а не старше нашей, хотя некоторые радетели Р.Х. в 7/бгг. до н.э. пытаются, в пылу полемики против Дионисия Малого, неправомерно притянуть её в союзницы, уверяя, что эфиопское летоисчисление на 8 лет отстаёт от нашего. Отставать-то оно (по общему числу-количеству лет, прошедших-отсчитанных от эпохи эры) отстаёт, однако, будучи как календарное летоисчисление отнюдь не старше, но младше дионисианского (Р.л.1240). (Существует также ирландская христианская эра, помещающая Р.Х., без какой-либо связи с Анианом, в 8г. н.э.)

Эфиопский национальный эпос «Кебра Нагаст» – «Книга славы царей» (или «Слава царей»), самая ранняя из дошедших до нас рукопись к-рой датируется XIIIв., ничего не сообщая о происхождении называемой Македой (*Огненная*, т.е. Южная?) и однажды Кандакией (Д.Ап.8) царицы Савской (хотя «Кандакия» – не имя собственное, а титул нубийских и эфиопских цариц), говорит о ней как о прекрасной и умной правительнице, наслышанной о мудрости Соломона и отправившейся в Иерусалим побеседовать с ним. Принятая в Иерусалиме с великими почестями и получившая во дворце обиталище рядом с царём, она, однажды возлегши с ним (соблазнение), родила спустя 9 месяцев и 5 дней после разлуки дитя мужеска пола. Македа дала сыну имя Менелик (*Сын Мудреца*), рассказав ему об отце по достижении им 12-летнего возраста. В 22 года он, с полученным от матери Соломоновым перстнем, отправился к отцу, к-рый признал его своим сыном, причём первенцем, и оказал великие почести, к тому же, заявив ближним: «Вы говорили «похож на тебя он», но это статья не моя, но статья Давида, отца моего, во дни его раннего мужества, меня же он много красивей». Менелик возвратился на родину с первенцами иудейской знати и вывез (по праву первородства) из Иерусалимского храма ковчег завета (со скрижалями и пребывавшей на нём благодатью), к-рый, как утверждают эфиопские христиане, по сей день хранится в их стране, в соборе Пресвятой Девы Марии Сионской в Аксуме. С возвращением сына, его мать отказалась от престола в его пользу и он устроил в Эфиопии царство наподобие Израильского, введя в качестве религии иудаизм. Между тем, в др. варианте аксумитской легенды, царица Савская прибыла в Иерусалим со служанкой, обе переодетые мужчинами, о чём Соломон пронизательно догадался (по тому, как они мало ели за обедом) и овладел ночью обеими, в результате чего служанка одновременно с царицей родила сына Заго, кто вырос вместе с Менеликом, являясь придурковатым двойником и антиподом царя-героя.

Интересно, что если представить рождение Менелика в 949г. (по посещении его матерью Иерусалима в 950г.), то окажется, что когда ему было как раз 22 года, т.е. в 927г., египетский фараон Сусаким разграбил, при первенце-преемнике Соломона, царе Иуды – Ровоаме, Иерусалим, – «и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского...» (3Ц.14; 2Пар.12) (Д.И.222/23). К слову, именно с Сусакимом, в войске к-рого вполне могли находиться подразделения нубийцев и абиссинцев, часть преданий связывает таинственное исчезновение из Иерусалима ковчега завета!

Эфиопские евреи – фалаши, выводят своё происхождение от знатных израильских переселенцев, прибывших в Эфиопию с Менеликом. Следуя традиции, его потомки – цари-Соломониды, титулуясь, в частности, титулом «Лев из колена Иудина», правили в Эфиопии до Хв. н.э., когда были свергнуты с престола, но снова тронно восстановились в XIIIв. (незадолго до того, когда в XIVв. египетские мамелюки уничтожили последние христианские царства

Незачем ни деперсонализировать (т.е. лишать индивидуальности) непростого сборщика податей и непростого начальника над кедрово-кипарисовыми храмовыми лесорубами Адонирама, ни безостаточно сводить-сливать его с Мастером Хирамом. Не пожертвовал ли он часть своего существа (без утраты индивидуальности) Мастеру Хираму?! Приблизительный ровесник царя Хирама Тирского (род в 999г.) и, м.б., Мастера Хирама (не родившегося ли ок. 996г., что под большим вопросом) начальственный мытарь и начальственный дровосек Адонирам как видимыми, так и невидимыми, так и таинственными-загадочными нитями связан с двумя Хирамами – царём и Мастером! Не он ли поистине *третий* Хирам (третий аспект Хирама), о к-ром, вернее, о вопросе/вопросах в связи с к-рым мы упоминали выше, поскольку глубинная Хирамова тайна не может не быть тройственной – и по числу троих сыновей Адама и Евы, и по числу убийц Мастера, и по числу трёх человеческих тел – физического, эфирного, астрального, и по числу трёх даров Соломону Иисусу – золото, ладан, смирна! И в перспективном свете Святой Троицы!

Убиение возревновавшим к царице Савской⁷⁸, т.е. к Софии-Премудрости, (*авелитом*) Соломоном (*каинита*) Хирама несправедливо уравновесило убиение Каином Авеля, не решив проблему, напротив, обострив взаимоотношения. И только

Нубии), сумев со временем собрать под знаком креста разделённую-раздробленную на христианские, мусульманские и иудейские мелкие княжества страну. Впоследствии они смогли отразить как экспансию мамелюков Египта, так и, при помощи португальцев, турок-османов (XVIв.), всегда сохраняя независимость. Назвавшись, при интронизации в 1889г., Менеликом II-м, этот успешно борющийся за независимость и объединение страны негус-негусты своими именем и нумерацией красноречиво напоминал подданным и всему миру о том, из чьих чресел и из какой великой древности он происходит. Да и последний столь трагически кончивший эфиопский император Хайле Селассие (сын двоюродного брата Менелика II – Тафари Маконен, интронизированный после смерти в 1930г. Менеликовой дочери – императрицы Заудиту) считался-почитался 225-м потомком царя Соломона и царицы Савской (матери Менелика I, второй женщиной-венценосицей после к-рой была Заудиту – дочь Менелика II)! Эфиопия – это стоящая уникальным особняком в Африке уникальная страна уникальной древней истории и уникальной культуры! Через Аравию, через мощное сабейско-аравийское влияние она тесно связана из своего хамитско-кушитско-африканского очага с семитами, а через Индо-Эфиопию времён аж пост-атлантической Пра-Индии – и с яфетитами! (Так, эфиопская легенда о происхождении Иисуса из дома Хама понимает хамитские корни царицы Савской! мать к-рой, в свою очередь, могла быть корнями из дома Иафета?) (Причём, по степени-глубине их связей с древним еврейством, с иудео-христианством, антихалкидониты-абиссинцы, в наибольшей мере, сравнимы с антихалкидонитами-армянами! Не на пустом месте в Эфиопии издревле и до самой левой революции 1974г., с последовавшим за ней красным террором 70-80-х гг. и опустошительной гражданской войной, существовала близкая к императорскому двору, особо привилегированная и богатая армянская община.)

Знаменитые аксумские монолитные стелы 1700/1800-летней давности и поныне поражают воображение туристов, так же, как созиженные замечательными абиссинскими зодчими в XII/XIIIв., в ответ на изгнание мусульманами крестоносцев из Иерусалима (1187г.), крестово-бескопультные церкви (храмовый комплекс из 13 церквей) паломнической Лалибэлы (*Пчелиный рой* – по имени правителя из династии Загве) – этого строившегося как Новый Иерусалим амхарско-христианского города на выоте 2500м над уровнем моря. Неспроста впервые увидевших эти чудо-храмы в XVIв. португальцев Европа поначалу сочла сумасшедшими вральями, категорически отрицающая существование великолепных христианских святилищ в забытых-де Богом дебрях-глубинах Африки.

⁷⁸ С одной стороны, христианская традиция называет Соломона и царицу Савскую прообразами жениха-Христа и невесты-Церкви (Исидор Севильский); или, например, Иероним говорит, что, «как она пришла в Иерусалим послушать мудрого Соломона, так и волхвы пришли ко Христу, к-рый есть Божия премудрость» («Толк. на Кн.Исаии»). Или – на мозаике западного фасада базилики Р.Х. в Вифлееме она изображена как Сивилла, – качество, в к-ром её нередко, и притом всегда позитивно, позиционирует христианское предание. Или, вероятно, к ней восходит иконографический тип Чёрных Мадонн; или – на картине гениального

явление Христа Спасителя, жертвенный путь Христа Искупителя, только Мистерия Голгофы принесла искупление Каину и искупление Авелю! Указала путь к достижению истинного равновесия, к братскому воссоединению, к примирению каинизма и авелитизма в человеках, в человечестве, к примирению каинитов и авелитов во Христе!

Не воплотился ли Адонирам через тысячу лет как Матфей? Не случайно от гибели Мастера Хирама в юбилейном 950г. до н.э. до призвания Левия Матфея в Юбилейном 31г. н.э. — 980 (70 x 7 = 490 x 2) лет! Случайно ли от гибели Адонирама в 931г. до н.э. до 1г. н.э. 931 год = 19 49-леток! И случайно ли от 931г. до н.э. до составления Ев. от Мф. ок. 50г. н.э. опять-таки 980 лет! И не тысяча ли лет между 931-м г. до н.э. — датой смерти соорудителей Первого Храма — Соломона и Адонирама, датой, завершившей храмово-строительную эпоху царя Соломона, равно эпоху единого царства Израильского, и 70-м г. н.э. — датой разрушения Второго храма римлянами! Не погиб ли побитый представителями 10-и отпавших колен Адонирам через 37 лет от начала строительства дома Божия в 968г. и через 29/30 лет от сооружения-освящения Храма в 961/60гг.! Не принял ли Матфей мученичество через 31 год от Мистерии Голгофы — в 64г.?! Более того, ладаноносный юг Аравии — страна царицы Савской, одним из даров к-рой Соломону была, как говорят, чаша Св. Грааля, и в Хв. до н.э., и в 1в. н.э. был, как мы знаем, близко связан с ладаноносным Африканским рогом, с Эфиопией/Эритреей и Сомали, что дополнительно ратует за мученичество (благовествователя даров магов-волхвов годовалому Иисусу, царю Иудейскому) Матфея именно в аксумитской Эфиопии.⁷⁹

И ещё более того, не *каиниты* ли ровесники, или почти ровесники — два Апостола и Евангелиста (к-рых, заметим, всего двое) — автор отмыкающего записанный на скрижалях сердца Духом Святым и огнём Новый Завет и Четвероевангелие Первого (*весеннего*) Благовеста — Матфей (чей символ — Человек), и автор замыкающего Четвероевангелие Четвёртого (*летнего*) Благовеста, плюс — автор последней новозаветной Книги Откровения — Иоанн (чей символ — Орёл!)⁸⁰ Соответственно, не *авелиты* ли стоящие между ними, охваченные-окольцованные ими, родившиеся, видимо, в первое десятилетие 1в. н.э. авторы Второго (*зима*) и Третьего (*осень*) Благовестов — Евангелисты — Марк (Лев) и Лука (Телец)!

Не закругляет ли список Апостолов избранный в 33г. 12-м, на место Иуды,

---

И.Босха «Поклонение волхвов» нагрудник второго волхва украшен резным изображением посещения Соломона царицей Савской...

С др. стороны, её, часто красочно-позитивный также у иудеев и мусульман, образ не избежал, наряду с тем, демонизации или частичной демонизации в осуждающем Соломона за языческий уклонизм, в проникнутом девтерномическо-фарисейско-талмудическим духом иудейско-агадическом, или в каббалистическом предании (в, частности, дескать, — это от греховой связи Соломона с царицей Савской родился разрушитель Храма Навуходоносор!; или она — злой дух, к-рый можно вызвать, — испытывала Соломона теми же загадками, к-рыми Лилит соблазнила Адама) и в некоторых мусульманских легендах. Часть тех и других представляют царицу Савскую как существо с волосатыми звериными ногами (к-рые Соломон увидел под платьем благодаря зеркально-стеклянному полу своего дворца), ослиными копытами, гусиными лапками (Балкида, к-рая родила Навуходоносора, женатого на Семирамиде/Амитиде!) и т.д. Низами Гянджеви говорит о её и Соломона (родители парализованного ребёнка) дурных наклонностях, а Хафиз Ширази воспекает её эротический образ. Неспроста (стройная, как Афродита) йеменская королевская лань-газель (из Красной книги) носит имя «газель Билкис».

⁷⁹ Три различных эфиопских предания презентуют три трио царей-волхвов с весьма экзотическими именами (Р.л.821).

⁸⁰ То-то во фрагментах Папия Гиерапольского (см. Евсевий «И.ц.» 3,39) Иоанн и Матфей названы один за другим.

почти соименный открывающему Новый Завет Матфею Матфий (*дар Божий*)! Или, если Матфей принял мученичество через 33 года от своего призвания-избрания (31г.) в 64г., то не отделяют ли 64г. н.э. 1500 лет от кончины в 1564г. Микеланджело⁸¹, сходно тому, как Успение Богородицы в 54г. имело место через 1500 лет от исшествия израэлитов из Египта (1447г. до н.э.).

Не менее важно и то, что призванный Иисусом в мае 31г., накануне избрания 12-и, Матфей – 7-й, в порядке очерёдности, из призывников-учеников до назначения 12-и, считая с первого послекрещенского призыва 30г., после Андрея, Петра, Филиппа, Нафанаила, Иакова, Иоанна (в то время как Лазарь-Иоанн – 14-й в кругу 12-и, 14-и, 17-и). И Матфей же – 5-й, в числе призывников 31г., – после Петра и Андрея, Иакова и Иоанна. А 7 и 5 есть весьма знаменательные и знаменательно связанные между собой числа-цифры: 7 дневных и 5 ночных созвездий-знаков Зодиака; 7 и 5 колен Израилевых; 7 Атлантических и 5 После-Атлантических – до Пятой, современной нам, эпох; 7-я эпоха Михаила-Солнце (с 1879г.), исчисляя от эпохи Орифиила-Сатурна (Шв. до н.э – Пв. н.э.), в к-рую свершилась Мистерия Голгофы, и Пятая Германо-Англосаксонская эпоха (с 1413г.), вершащаяся ныне; 7 и 5 хлебов Насыщения (см. ниже) и т.д.

* * *

Вопрос о Посто или, выражаясь современно, полемика вокруг Поста последовала за Призванием Матфея, воспоследовала из устроенного им угощения, была спровоцирована этим (отнюдь не постным) угощением, на к-рое пришли многие мытари

---

⁸¹ В 1503г. (через 1470 = 490 x 3 лет после Мистерии Голгофы 33г.) 28-летний Микеланджело получил заказ на статуи 12-и Апостолов для флорентийского собора, но успел начать так и оставшуюся незаконченной работу лишь над одной из них – статуей Св.Матфея (к-рая датируется 1506г. – год 31-летия мастера). Выполненная в сильном контрапункте фигура вырублена из цельного мраморного блока: поднятая левая нога опирается на камень (смещение оси между тазом и плечами); переход физической энергии в духовную передан крайней напряжённостью (перенапряжённостью!) тела, схваченного-запечатлённого-вырубленного мастером как физис, как человек, к-рому Ангел сообщает Евангелие, рвущийся к Богу из камня, от земли, из скалы – к Небу. «А небо, небо – твой Буонаротти» (Мандельштам). Вопреки общепринятому тогда методу, Микеланджело не отёсывал камень, но всем существом углубился, вник, проник в него, высекая-освобождающая-выдирая-выламывая из него скрытую-заклочённую-заточённую в нём фигуру. Вохристовление в камне!

Руки выходящего из камня, ищущего спасения в вышних Апостола прижаты к бокам, (не выдающая ли черты самого мастера?) профильная голова с максимальной степенью напряжения повёрнута-отвёрнута-развёрнута в сторону, ветхозаветно-античная мускулатура тела устремлена к Духу, навстречу Духу Нового Завета. Согласно стихотворению современного американского поэта Луизы Лоуренс (р. 1943г.) «Св.Матфей – незавершён», «скульптор перестал работать над камнем, когда добрался до его сердца». Или, м.б., перестал, увидев-почувствовав в нём своё неумно бьющееся сердце, своё отражение-продолжение, самого себя? Впрочем, загадочной незавершённости или загадочным впечатлением незавершённости дышат многие как художественно-красочные, так и мраморно-скульптурные творения Микеланджело: заполненное недифференцированно-одушевлённым фрагментарным временем (ослепительные вспышки времени) и истово живущими в нём шедеврами (в к-рых из-под грудной клетки видимо бьётся избыточное сердце), насквозь проникнутое небесным импульсом Христа Спасителя, одухотворённое земное пространство! «Блаженна душа, не подвластная бегу времени...» (Микеланджело) (Д.И.1205)

Дж.Вазари: «В то же время начал он мраморную статую Св.Матфея для попечительства Санта Мариа дела Фиоре; незаконченная эта статуя свидетельствует о совершенном его мастерстве и поучает др. скульпторов, как надлежит высекать статуи из мрамора...»

и грешники, с к-рыми трапезно возлегли Иисус и ученики Его. Т.е. постная проблема связана по прямой, через трапезу, с Матфеевым призванием, отчего её экзегезу, как и пиршественную, вполне можно произвести в составе перикопы Призвания, можно присовокупить к ней.

В античном мире, да и позднее на Востоке, сотрапезники (обычно) не сидели за столом, как мы, а возлежали на коврах и подушках, о чём и свидетельствуют синоптики (Мф.9,10; Мк.2,15; Лк.5,29), и что возмутило фарисеев (Мф.9,11), или книжников с фарисеями (Мк. 2,16; Лк.5,30), к-рые упрекают Иисусовых учеников: почему, мол, с чего, зачем ваш Учитель ест и пьёт с небогоугодными мытарями и прочими грешниками? Благочестивые учителя-равви такого не практиковали и не позволяли себе. Иначе говоря, поведение Иисуса с учениками было для фарисеев и книжников, для адатолубивых законников, в диковинку, было вызовом устоявшимся нормам адата-шариата. Причём это не встающий на путь истинный кающийся мытарь Матфей смиренно пришёл в дом к Иисусу, но (о Боже!) притязатель на более чем многое Иисус вошёл, не боясь, так сказать, оскверниться, в дом Матфея, где не покаянно, а трапезно собралось множество небогоугодников, что не лезло ни в какие книжно-фарисейские рамки-ворота, не умещалось в умах традиционалистов-благоепников.

Однако, пришедший для всех Христос Исцелитель, прежде всего, пришёл не к праведникам, но к грешникам, к больным, к-рые больше всех других, к-рые неотложно нуждаются во враче! Неужели не понятно?! Вот в чём остро востребованное милосердие Божие, и вот чем должно руководствоваться! Не случайно именно в Ев. от Мф., у к-рого наибольшее число ветхозаветных цитат и формул, кто особо адресует к богоизбранным евреям с благой вестью о подлинном мессианстве Иисуса, звучит слово из Книги современника малоапокалиптического в истории еврейства VIIIв. до н.э. пророка Осии: «милости хочу, а не жертвы...» (6,6). Христос не тот Мессия, кого как земного сокрушителя язычников ждут иудеи – вот, напомним, одно из главнейших направлений новоеврейского Благовеста от эбионитского гностика Матфея.

И врата спасения открыты для всех, сродни книге знаний, к-рая, как говорится, всегда открыта, иное дело, – кто пожелает в них войти, кто захочет ими и предоставленным спасительным шансом воспользоваться. Вправе ли Посланный с милосердно-исцелительной миссией к погибающим овцам дома Израилева брезговать обитающими в нём мытарями и грешниками? Нет, не вправе! Разве Магомет не идёт к горе, даже если и гора идёт к Магомету! Разве умному, вернее, милосердному не должно подняться, чтобы повести за собой других, в гору, даже если у него есть все возможности обойти эту гору в одиночку, не утруждая себя никем и ничем!

Теперь о Посте, с вопросом о к-ром к ученикам Иисуса, как сказано, у Мф. приходят-подходят ученики Иоанновы (9,14); у Мк. – ученики Иоанновы и фарисейские (2,18); у Лк. (5,30) – ропщущие книжники и фарисеи. Т.е. приходят-подходят – совместим синоптиков – и те, и др., и третьи. Примечательно, что здесь ученики заточённого с конца декабря 30г. Иоанна Предтечи-Крестителя, во-первых, впервые, весной 31г., выступают после его заточения, во-вторых, выступают вместе с фарисеями и книжниками, к-рым, точнее, к к-рым они в данном контексте ближе, чем к Иисусу и ученикам Его. Ибо Иоанн – привратник Нового Завета, врата в К-рый он крещенски отворил 6.01.30г. н.э., сам, тем не менее, оставшись на междузаветной меже, будучи и оставаясь последним израильским пророком – пророком крещения покаяния для прощения горехов. Ну и какое, спрашивается, покаяние без поста?! Не случайно на май 31г. он, *междузаветник*, в ком полыхает темнично изолированное от мира Иродом и Иродиадой (этими новыми Ахавом и Иезавелью!)

Я Илии, уже сомневается в подлинности мессианства Иисуса и скоро обратится к Нему из заточения с тревожным запросом (см. ниже).

Единственный календарный пост, согласно Торе, приходился на великий день Очищения – 9/10 тишри (Лев.16,29-31; 23,27; Ч.29,7; Д.Ап.27,9), когда 24-часовое очищение души сопровождалось-обуславливалось соответствующим состоянием говетского тела, способствующей душевному очищению-возвышению телесности. Далее, известны ветхозаветные посты (суточные, с вечера до вечера, или продолжительностью в несколько дней) в связи со смертью близких (1Ц.31,13; 2Ц.1,12); в случае бедствий, несчастий; перед судьбоносным решением в деле, исход к-рого зависит от Бога (2Ц.12,16-21; 23; Есф.4,3; 16); в дни покаяния и смирения пред Богом (1Ц.7,6; 3Ц.21,27; Иона 3,7; Ездра 10,6; Неемия 9,1); с целью интенсифицировать единение с Богом (Исх.34,28; Втор.9,9; 18), чтобы не быть отвергнутым Богом, и постом акцентировать обращение-просьбу к Богу (Дан.10,3; 12). Моисей (Втор.9,9), Илия (3Ц.19,8) и Иисус постились по 40 дней каждый во время особого служения, готовясь к предстоящему служению, посвящая себя Богу: Моисей – на Синае для принятия закона от Бога; Илия – на Синае, куда он ушёл, преследуемый Иезавелью, взмолившись Богу; Иисус – на горе Искушения (близ Иерихона), в пустыне Иудейской, начиная своё служение после Крещения.⁸²

«Цом» – евр. пост – букв. «подтянуть кишки», т.е. в нашем понимании – ту же затянуть пояс, требовал, кроме, разумеется, истово-многократной молитвы, облачиться во вретище, посыпать голову пеплом, воздерживаться от пищи, не совершать омовения, отказаться от чувственных потребностей-желаний и смиренно приносить положенные жертвы. Со дней Вавилонского плена и в эпоху Второго храма иудеями в обязательном порядке соблюдались, помимо предписанного Торой на день Искупления, четыре связанных с осадой-падением Иерусалима, сожжением Первого храма и убиением Годолии общественно-календарных поста: дни 9 таммуза, 9 ава, 3 тишри, 10 тевета (Иер.41,1; 52,4; 6; 12; Зах.8,19), к-рые, сообразно пророческому провидению, по исполнении времён, превратятся в дни радости (Зах.8,19). Остальные нерегулярные посты могли приниматься в качестве обета или по вышеоговоренным актуальным обстоятельствам-ситуациям, хотя на рубеже эр существовал уже целый список постно-памятных дней (равно как и дней радости, в к-рые нельзя поститься – «Мегиллат Таанит»), соблюдавшихся отдельными лицами или различными общинными группами лиц.

При долгих постах, употребление определённых постных видов пищи, как и утоление жажды, разумеется, разрешалось. О постившемся 7 дней, после смерти своего зачатого во грехе первенца от Вирсавии, Давиде говорится только, что он не ел (2Ц.12,16-21). Иисус также 40 дней не ел, т.е., надо понимать, утоляя жажду, и напоследок взалкал (Мк.4,2; Лк.4,2). Или строгий долгий пост соблюдался некоторыми с вечера понедельника до вечера четверга, прерываясь, с разрешением потреблять скоромную пищу в дни – субботнего кануна, т.е. пятницы, собственно субботы и первого постсубботного дня еврейской седмицы.

Впрочем, пророки часто напоминали о том, что внешние посты без покаяния и обращения ни к чему не ведут (Ис.58,3; Иер.14,12; Зах.7,5). При всём том, во времена Иисуса лицемеры из книжников, фарисеев и проч. особенно много постились напоказ, по два раза в неделю (Лк.18,12), т.е. постились не для Бога, не пред

---

⁸² Давид постился, узнав о гибели Саула (2Ц.1,12); ниневитяне, – вследствие проповеди Ионы (3,5-8); Даниил, смиряясь пред Богом, три седмицы дней ел очень мало (Дан.10,3); Есфирь и иудеи, в виду нависшей над ними опасности, не ели и не пили три дня, днём и ночью (Есф.4,16); пророчица Анна постом и молитвой служила Богу при храме день и ночь (Лк.2,37).

Богом, как это сделал Иисус, уйдя на 40 дней от людских глаз в одиночество, во внутреннее сосредоточение, в пустыню, но бравирюя своим показушеским псевдоблагочестием, рекламируя свою личную квазисвятость, гипертрофированно выставляя пред миром фальшивую религиозность, напуская-принимая на себя мрачные лица (Мф.6,16) пред окружающими.

Любопытно, что одним из необязательно-рекомендательных (добровольность для фарисеев всех времён есть осознанная необходимость!) постных дней был, вероятно, с рубежа эр, день 29 ийяра, отмечавшийся постом как дата кончины пророка Самуила, к-рая в 31г. н.э. пришлась как раз на четверг 10 мая. Не имело ли место устроенное Матфеем угощение именно в этот день? Или – не в связи ли с этим днём, вернее, в связи с непостным характером для Иисуса и Его учеников конкретно этого, наверняка постно-важного и для староиоаннитов, и для книжников с фарисеями, дня раздался в их адрес, по горячему следу, упрёк со стороны учеников Иоанна, книжников и фарисеев?

Но Иисус отсылает Иоанновых учеников, отвечая, перво-наперво, им, а заодно и прочим, к словам самого Иоанна, сказанным за почти год до того, постсолнцестоятельным летом 30г.: Ио. 3,29-36. Более того, у Жениха ныне не один друг, каковым тогда отрекомендовал себя одинокий – глас вопиющего в пустыне – Иоанн (кому должно умалиться, как физическому солнцу после Иванова дня, навстречу растущему духовному Солнцу Иисуса Христа), у Жениха ныне много друзей – «сынов чертога брачного», – много учеников-приверженцев, званных на свадьбу, на брачный союз Христа и человечества, Христа и метаистории, Христа и истории, Христа и Матери-Земли. И сейчас – брачно-свадебное время 30 – 33гг. н.э. – не время и не место скорбеть и поститься. Однако, это время ещё наступит, оно непременно наступит, когда у дружек, у земли, у человекотомнется Друг, отнимется Жених, отнимется восходящий навстречу жертвенному Распятию, Смерти, Воскресению и Вознесению Христос, после чего осиротевшие сыны чертога брачного будут поститься.⁸³ Не звучит ли тут не столько предсказание, сколько первое предуказание на предстоящие страсти Христовы, на грядущее крестное страдание Иисуса Христа!

Три метафоры: жених и друзья жениха; разорванная одежда с заплатой; старые и новые мехи для вина. Причём, если Мф.(9,17) и Мк.(2,22) завершают тем, что вино молодое надобно вливать в мехи новые, поскольку иначе оно прорвёт мехи ветхие, вследствие чего пропадут и вино, и мехи⁸⁴, то у Лк., плюс к сему, имеется ещё и продолжающее данную метафору, данную мысль глубокомысленное и порядком скорбное добавление, ремарка: «И никто, пив старое вино, не захочет тотчас

⁸³ В Новом Завете нет никакой специальной заповеди о посте или различных постах (всегда практиковавшихся и практикующихся как церковью и воцерковленными верующими, так и христианами на индивидуальном, без церковного посредничества, уровне), одновременно с чем, согласно Христу и Апостолам, непоказушеско-добровольный пост имеет немаловажное значение для жизни во Боге (Лк.5,34; 2 Кор.6,5; 11,27; Мф.6,16; 17,21; Д.Ап.13,2). После Пятидесятницы-Троицы 33г. постились и Апостолы. Павел – после своего ослепления на дамасском пути, в Дамаске (9,9), и позднее (2 Кор.6,5); христиане Антиохии постились до и в связи со снаряжением Павла и Варнавы в миссионерский путь (Д.Ап.13,2/3); Павел и Варнава «помолились с постом», рукоположивши пресвитеров (Д.Ап.14,23) в церквях разных городов Малой Азии...

⁸⁴ Деляги от политики типа Августа или Ирода тем и отличались, что отчасти вливали и умели вливать молодое вино в ветхие мехи или, наоборот, старое вино в новые мехи, временно решая таким образом разнородные политические проблемы и не очень досадуя на кризисные коллапсы после них (не при их жизни). Но кредо политиканов «после нас хоть потоп» в сфере истинно духовного неприемлемо (как неприемлемо оно, по большому счёту, и в политике, продолжая, тем не менее, перманентно быть на плаву с древних времён и до наших дней).

молодого, ибо говорит: старое лучше» (5,39). Свойственный человеку, людям консерватизм отвращает и ещё отвратит от Иисуса, от Его учеников просвещённых репрезентантов богоизбранного народа, его элиту, к-рые, увы, не пойдут за Ним, выступят против Него, отвергнут Его и отправят на крест, консервативно-закоснело-окаменело предпочтут старое вино новому, саботировав реформацию и эволюцию: частично – в пользу обессточенного традиционализма, частично – ради пагубной революции, пожертвовав Духом великого обновления ради фоссильной буквы.

В СУББОТУ, ПЕРВУЮ ПО ВТОРОМ ДНЕ... ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ (19.05.31г. н.э.)

Итак, новозаветная хронология 30 – 33гг. реконструируется от Четвёртого Евангелия к Первому, и всё более чётко вырисовывается-выкристаллизовывается от Первого Евангелия к Четвёртому.

Причём, если в Ев. от Мф., с его подкупольно-прагматической (эбионитской) композицией, эта первая послепятидесятничная суббота задействована в начале 12-й гл. (1), т.е. порядком позже хронологически постпятидесятничного *избрания* 12-и, к-рое у Мф., повторим, совмещено с их *посланием* в сентябре 31г. на служение, а у Марка (2,23) эта же суббота следует строго (хроно)последовательно, но не будучи специально (хроно)маркирована, то Лука маркирует её именно хронологически, правда, не оговаривая безостаточно конкретное местонахождение данной субботы в событийно-календарной хронопоследовательности 31г. н.э. (лета Господня благоприятного).

«В субботу, первую по втором дне (? – К.З.), случилось Ему проходить засеянными полями, и ученики Его срывали колосья и ели, растирая руками.

Некоторые же из фарисеев сказали им: зачем вы делаете то, чего не должно делать в субботы?

Иисус сказал им в ответ: разве вы не читали, что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним?

И сказал им: Сын Человеческий есть господин и субботы.» (Лк.6,1-5) (см.ср. Мф.12,1-8; Мк.2,23-28)

Таким образом, теперь мы подошли вплотную к этой не раз упоминавшейся выше, равно в «Р.л.» (347/48) и «Д.И.» (425-28; 1262; 1278/79; 1291; 1320), загадочной второ-первой субботе («шаббато дойторопрото» – σαββατων δευτεροπρωτων; «sabbato secundo a primo» – лат.), возле к-рой, к к-рой в русский синодальный текст-перевод произвольно интерполирована-добавлена-присовокуплена Пасха, к-рой нет ни в одном древнем манускрипте и нет в каком-либо ином кодексе или каноне, помимо русского. Хотя в ряде древних кодексов – Синайском, Ватиканском, Парижском («Т.Б.», т. 3, Ев. от Мк., с.27/28) – опущено (упрощения или неусложнения-неумудрения ради) также пресловуто-малопонятное присубботное «дойторопрото» («второ-первая»; или «первая по втором»): мол, речь идёт об одной из суббот и (во избежание осложнений с излишними вопросами) не более того.

Так, у Иеронима, к-рый, по его собственному признанию в «Письмах Непотиану» (52,8), обратился с соответствующим вопросом-запросом к авторитетному Григорию Назианскому, кто, однако, не зная ответа на вопрос, отмахнулся-отшутился, в «Вульгате» (сходно – «Itala») – «secundo a primo». Или, если католический немецкий (на базе Иеронима) перевод Нового Завета (K.Rösch) предваряет «субботу» в Лк.6,1 словом [zweiterste] (второпервая), то лютеровский вариант-перевод и проч.

протестантские Библии (например, перевод Э.Бока) просто профанаторски избавляются от этого создающего-де ненужные-никчемные дополнительные трудности слова-выражения, внесённого, мол, в Ев. от Лк. каким-то писцом-переписчиком позднее, по какому-то, дескать, недоразумению.⁸⁵

Впрочем, отсебятински интерполированная в русский синодальный перевод Пасха, пусть с опорой на её толковательских приверженцев – Епифания («Против ересей» 30,32; 50,31) и Иоанна Златоуста («Комм. к Мф.» 80,31), есть профанация отнюдь не меньшая, но большая, поскольку своей пасхальной псевдодатировкой она, в большей мере, коверкает евангельский текст, меняя-домысливая, да ещё ошибочно, его (за него!) и букву, и смысл. А протестантский упрощенческий отказ (вслед за Синайским, Ватиканским и Парижским кодексами) от «субботы» из Лк.6,1 в качестве «второпервой» попросту оставляет эту субботу, отмежевавшись от попыток её датировки, от проблем с её датировкой, от её хронологизации, хроноподвешенной в воздухе.

И тем не менее, термин «дойторопрото» присутствует в большинстве древних манускриптов и переводов, присутствуя, одновременно, во всей Библии, согласно «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.164/65), «только здесь и нигде более, почему и все толкования его представляют собой не что иное, как только предположения», что, вместе с тем, не удерживает комментаторов из «Т.Б.» от оправдательных аргументов в пользу его присовокупления (со ссылками на Златоуста, Епифания, Скалигера), по косвенным признакам, к начисто отсутствующей в новозаветных текстах Пасхе.⁸⁶ Спраши-

---

⁸⁵ М.Лютер: «Und es begab sich an einem Sabbat, das er durch ein Kornfeld ging». Э.Бок, пренебрегши более предпочтительным католическим переводом, пошёл, как бы руководствуясь антропософией, но на деле в русле профанаторско-протестантской преемственности, за Лютером: «Einmal ging er an einem Sabbattage durch die Kornfelder».

⁸⁶ «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк.), отправляясь от святоотеческих предположений о совпадении обыкновенной субботы с днём праздничным, пишет: «Отсюда одни под «второ-первой» субботой понимают субботу, предшествующую этому празднику (Златоуст, Епифаний), другие – субботу, следовавшую за этим праздником, пришедшимся в субботу (блж. Феофилакт). Среди взглядов учёных наиболее распространён взгляд Скалигера, к-рый понимал под «второ-первой» субботой первую субботу по втором дне Пасхи. Считали от второго пасхального дня, в к-рый приносился на жертвенник первый сноп (Лев.23,10 и сл.), семь суббот до праздника Пятидесятницы (Лев.23,15). Т.о. «второ-первая» суббота, по мнению Скалигера, это, собственно, вторая после Пасхи, но первая после первого дня опресноков. Следующая за ней называлась «вторая-вторая» и т.д. до седьмой. Можно ещё отметить мнение Визелера, согласно к-рому это была первая суббота во втором году семилетнего периода...» (...) «Из наших русских толкователей, кажется, более естественное объяснение разбираемому выражению даёт Ф.Троицкий («Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа по синоптикам и Иоанну», Казань 1907, с.21-22). На основании исследований профессора Хвольсона он утверждает, что во времена Христа равнины называли субботой праздник Пасхи, на какой бы день этот праздник ни падал («суббота» ведь значит «покой»). Это была суббота в несобственном смысле этого слова, но следующая за этой субботой в несобственном смысле суббота обыкновенная, в собственном смысле этого слова, уже не называлась просто субботой, а субботой «второ-первой» (неподражаемая лексика! – К.З.). Это значило, что она, с одной стороны – первая в новом году (новый год начинался у евреев с Пасхи), а с др. стороны, вторая, потому что первой субботой, хотя и не в собственном смысле этого слова, была Пасха. Это толкование можно принять как наиболее удачно разрешающее затруднительный вопрос» (с.164/65).

Браво! Комментарии, как говорится, излишни: остаётся поставить три восклицательных знака – !!! Стоит ли удивляться массовому атеизму после до такой степени беспомощного, с позволения сказать, богословия, после такой (всячески увиливающей от правильного ответа, от поисков правильных ответов на каверзные вопросы) экзегетики. Если уже столь именитые староцерковные авторитеты, как Златоуст, Епифаний и Феофилакт (вслед за Григорием Назианским, кто, впрочем, сообразил отшутиться), в сущности, невежественно уходят от проблемы, а Wieseler («Chronologische Synopse», S.188; 225) предлагает-выдумывает псевдосчёт-

вается: зачем? В стремлении, надо полагать, прибавить-присовокупить 4-ю Пасху (в земной жизни Христа от Крещения до Голгофы) к трём фигурирующим в Евангелиях открытым текстом (Ио.2; Ио.6; и у всех 4-х Евангелистов – Пасха крестная). Что верно, то верно, в жизни Христа от Крещения до Голгофы набирается, всего-ито, с января 30 по апрель 33гг., четыре, а никак не (вопреки очень распространённому на Западе мнению-убеждению) три Пасхи, но Пасхи 31г. в Новом Завете открытым текстом нет, и потому никоим образом не следует её туда искусственно внедрять-вгонять.

С др. стороны, сообразно Цанну («Ev.Lk.», S.269-74), если в Ев. от Лк. нет, начиная с 4-й гл. зацепок даже для релятивной, т.е. относительной, хронологии, то Лк.6,1 вроде бы предоставляет основание для реконструкции абсолютной хронологии, тем паче, что «дойторопрото» имеется и в древних греческих, и в сирийских, и в коптских, и в римских, и в армянских текстах. Далее же Цанн присоединяется к сторонникам эвентуальной Пасхи, не вводя её, правда, в евангельский текст, и не могучи, не умея, сходно «Т.Б.» и проч. толкователям-комментаторам, несмотря на подчас кардинальные различия между ними, воспроизвести реальную хронологию библейско-евангельских событий, причём как событий рождественских, так и событий от Крещения до Голгофы.⁸⁷

Во-первых, безупречный в рождественской и крещенской хронологии (не меньше метаисторик, чем Благовестник!) Лука (Р.л; Д.И.) чётко маркирует абсолютную хронологию, декларируя-манифестируя в гл. 4 посткрещенское лето Господне, если, конечно, сумеет положенное этому Юбилею историко-метаисторическое хрономесто правильно установить, верно найти (Р.л. 344-70), не отбрыкиваясь от лета Господня (в ряду седмиц и юбилеев – по царскому седмично-юбилейному циклу-календарю), как-де от блажи-небылицы, как, мол, от неподдающейся исторической хронореконструкции опорной хроновехи. Во-вторых, в гл. 6,1 Лука разумеет куда

квазиотсчёт («первая суббота во втором году семилетнего периода»), к-рого никогда не существовало (причём семилетние периоды начинались тишристской осенью, вследствие чего, к слову сказать, начало второго года седмицы 29/30 – 36/37гг. пришлось на осень 30г.), то в выкладках Скалигера (1540-1609г.) и Троицкого профанация и ходячая подстава под анекдот достигают апогея! Так вот, относительно этих скалигеровско-троицких нумерационно-пронумеровочных горе-рассуждений о субботе-субботах, на памяти советский комедийный фильм «Неисправимый лгун» (1974г.), где незадачливый герой Г.Вицина удивлённо спрашивает у переводчика и пресс-секретаря восточного венценосца Бурухтана Второго-Второго, к-рого играет В.Этуш, – почему у него такая странная нумерация – Второй-Второй? – на что пресс-секретарь (Б.Сичкин) незамедлительно, ничуть не смутившись, с улыбкой б на 9 (или 9 на 6), отвечает: «Потому что Бурухтан Первый-Второй – это его дядя» (ответ ad absurdum!). Приблизительно то же самое, но без тени улыбки, с пресерьёзнейшей миной, ссылаясь, не то сказать, не то втолковать, не то растолковать (себе и другим) Скалигер и Троицкий!

⁸⁷ С одной стороны, Цанн (S.271) верно замечает, что евреи не знали сквозного годового исчисления суббот или времени по субботам года (невзирая на упорные попытки некоторых приписать им такое исчисление), как церковь не исчисляла год по воскресеньям, и исчисляли седмицами только время от Пасхи до Пятидесятницы. Но коли так, то, наипаче, за «дойторопрото» в Лк.6,1 скрывается суббота – первая после (второго дня) Пятидесятницы! Не так ли?! Ан нет, от и после твёрдой ставки на Пасху Цанном (S.272/73) делается, в общем и целом, крайне неверное умозаключение: поскольку-де это не может быть ни Пасха, идентичная Пасхе в Ио.2 (что само по себе верно), ни Пасха следующего года, к-рая, мол, выпала на время галилейского (точнее, цанновского) уединения Иисуса, что однозначно неверно, ни, понятно, последняя крестная Пасха, то в объективе – пасхальное празднество, видите ли, тождественное Пасхе насыщения 5-и тысяч в Ио.6, что уж совсем катастрофически неверно! Пасха в Ио.2 падает на 30г. н.э.; Пасха 31г. в Евангелиях не озвучена: вместо неё – полушифрованная-недоозвученная Пятидесятница (Лк.6,1); время Насыщения пяти тыс. в Ио.6 – это Пасха 32г.; Пасха Мистерии Голгофы – 33г. н.э. (см. ниже)

скорее Пятидесятницу, нежели Пасху, причём по целому ряду причин, следствий, признаков, обстоятельств.

Событийная хронопоследовательность в рамках (внутри; в составе) лета Господня приложительно к 31г. н.э., от манифестации Третьим Благовестом этого лета, вероятно, в палестински весеннем начале февраля, до замыкающего Юбилей сентября, действительно, «внутренне», во многом, не дифференцирована у синоптиков заведомо-умышленно, что особенно выразительно подтверждается юбилейно-панорамным временем Ев. от Мф. И относительно второ-первой субботы у Лк. можно, не вникая в проблему, пожалуй, поспорить, что тут – Пасха? или Пятидесятница? Но в том, что это либо Пасха, либо Пятидесятница сомневаться не приходится, и значит, остаётся выбрать одно из двух, точнее, в нашем случае, остаётся обосновать, почему всё-таки в закадровом объективе (с закадровым учётом в ойкуменическом Ев. от Лк. юлианского года!) именно Пятидесятница, а не Пасха.

Для начала снова обратим внимание на, как отмечалось выше, время, прошедшее со времени проповеди Иисусом лета Господня (Лк.4,19) в феврале – до субботы-дойторопото (Лк.6,1; Мк.1,14-2,23; частично-выборочно Мф.4,12/13-12,1). Теоретически, конечно, можно, ежели постараться, втиснуть все благовестуемые Лукой с Марком (и частично-выборочно Матфеем) между этими двумя фикс-пунктами действия-события во время от февраля до дня 31.03.31г., т.е. до субботы, первой по втором дне Пасхи (27/28.03.). Но, согласитесь, что они, т.е. эти действия-события, учитывая ок. месячное странствование Иисуса по Галилее, будут неестественно тесниться в означенном скомканном-сплюсненном интервале времени. И потому, куда естественнее (тем паче, при полном наличии такой возможности) уместить их в промежутке времени между февралём и днём не 31.03., а 19.05., т.е. субботы, первой по втором дне (рассекающей юбилейное время с января по сентябрь на две половины) вовсе не столько мартовской Пасхи, сколько именно майской Пятидесятницы 31г. н.э.!

* * *

Несомненно то, что более смотрибельную хроноприемлемость, более приемлемую смотрибельность (приложительно к Лк.6,1) Пятидесятницы, чем Пасхи заметили, не могли не заметить и церковные экзегеты, во всяком случае, те, кто совместили 4-ю гл. Ев. от Лк. с началом очередного юлианского года. Но принять в Лк.6,1 Пятидесятницу церковным и нецерковным экзегетам мешает (побуждая-требуя перевести стрелки с Пятидесятницы на Пасху) непреодолимое для них препятствие. Какое? «Засеянные» (как в русском синодальном переводе, равно в «Брюссельской Библии») или «пшеничные» (как в части западных, в армянском и др. переводах) «поля», к-рые как бы не могут быть засеяны или не могут быть, в обычных условиях, не убраны во время после Пятидесятницы, бывшей у иудеев праздником окончания жатвы. Вернее, тут возникает ряд сложностей и сложных нюансов...

Разберёмся. Переводная интерпретация уже старославянского текста, представляющего «пшеничные» = «хлебные» поля посредством (архаичного) отглагольного существительного «сеяния», или (за ним) русского синодального текста, заменившего устаревшее слово «сеяния» «засеянными полями» (т.е. причастие вместо существительного), совсем не обязательно верна, а точнее, с учётом актуально-существенных хронообстоятельств, как выясняется, совсем не верна. Неверны ни достаточно вольный старославянский перевод, ни следующая за ним, отгалкивающаяся от него синодальная переводная интерпретация. Почему? Потому что речь в древне- и новоканонических текстах, греческом, латинском, сирийском, армянском,

идёт-ведётся именно о пшеничных или хлебных полях, без какой-либо акцентации посева-сеяний, к-рые будучи искусственно интерполированы-внедрены в текст, будучи логически додуманы при переводе, вполне могут (в зависимости от ситуации) радикально изменить смысл текста.

Не случайно в современном (несинодальном) русском переводе Нового Завета, или в переводе «Слово жизни» так и сказано: «Однажды в субботу Иисус проходил через пшеничные поля, и Его ученики срывали колосья, растирали их руками и ели зёрна». Правда, если здесь с пшенично-хлебными полями всё в порядке, то с др. стороны, малопонятный термин «дойторопрото» в отношении к (второ-первой) субботе протестантски (с лютеровской или боковской решимостью) выброшен за борт. Т.е. эта суббота сделана обычной в ряду прочих, сделана одной из суббот, с отказом от её датировки-хронологизации при помощи (кодового) слова-выражения «второ-первая».

Мы так поступать не станем. Негоже отказываться-отрекаться от очищенной из-под наслоений-напластований традиции, от традиционного написания, от традиционной терминологии, при возможности таковые-таковую сохранить, но сохранить, правильно разгадав и поняв их, её, что (подчас) куда правильнее залихватского отказа, непропорционально-ошибочного (вследствие непонимания) обновления, или необдуманной, уж не говоря о заведомой, об умышленной отправке непонятого в мусорную корзину (лингвистики либо истории). Впрочем, и слово «сеяния», откуда пошли (производные от него) «засеянные поля» вроде бы тоже традиция, но в том-то и дело, что позднейшая, что, как оказывается, вольно или невольно, профанированная, являющаяся, пусть уже древним, пусть уже архаичным, и тем не менее, всего-навсего напластованием.

Следовательно, у нас на повестке дня второ-первая (дойторопрото) суббота, когда, в к-рую Иисус проходил с учениками не «сеяниями» и не «засеянными», а именно хлебно-пшеничными полями, что в интересующем нас тексте-контексте может составлять и, будьте уверены, составляет принципиальную разницу, поскольку «сеяния» или «засеянные поля» предполагают произведённый (осенний) посев, из к-рого автоматически следует-вытекает (весенняя) жатва, тогда как «пшеничные» = «хлебные» поля отнюдь не всепременно эквивалентны полям «засеянным» = «сеяниям», и из них в субботний или в юбилейный год, сообразно букве-постановлениям Моисеева закона, никак не следует, не вытекает жатва. Мало того, и то, и др., т.е. и посев, и жатва, по слову-велению Моисеева законодательства, в шмиту и в юбилей запрещены (Лев.25) (Р.л. 344-70). Иначе говоря, в субботу и в лето Господне, в частности, на полях, согласно закону, надлежит колоситься тому, что выросло само по себе, будучи в пищу всем (Лев.25,1-12).

Однако, соблюдение аграрно-юбилейных предписаний предполагало (в идеале) наличие-присутствие в Земле Обета и участие в праздновании-отправлении Юбилея-Юбилеев всех 12-и колен Израилевых, в связи с чем принято считать-думать, что, после пленения ассириянами в VIIIв. до н.э. 10-и (3 + 7) колен из 12-и (734 – 23/22 – 15гг.), Юбилей, в т.ч., аграрные, больше не соблюдались. Впрочем, в «Д.И.» (425-28) мы удостоверились-убедились в строгом соблюдении иудеями (после гибели царства Израильского), в царствование Езекии Добродетельного, т.е. после пленения 10-и колен, при очередном нашествии ассириян, как (непосевной-нежатвенной) субботы 707/06, так и, наипаче, (непосевного-нежатвенного) юбилея 706/05гг. (действовавший до 586г. царский субботне-юбилейный цикл). Т.е. в особых случаях, при особых обстоятельствах, никогда не предававшиеся полному забвению юбилей вполне могли соблюдаться, более того, отчасти соблюдались.

И что же, скажите, мешает нам принять аграрное соблюдение знаменательного Юбилея 30/31гг. (по новодейственному в это время, по сменившему в 140г. до н.э.

действовавший с 443г. *аронидский* цикл-календарь *царскому* субботне-юбилейному циклу-календарю) на соответствующем хлебно-пшеничном поле в Галилее, принадлежавшем общине, владельцу (что не суть важно), к-рые благочестиво решили этот Юбилей (вступление в 30-й юб. цикл, в 30-ю, по исполнению 29-го юбилея, 49-летку) благочинно соблюсти? Ответ: никто и ничего не мешает. Помимо того, всё (см. Ио.4) (см. выше) ратует за то, что данный Юбилей был как минимум хозяевами и сеятелями означенных полей или поля в Галилее соблюден, т.е. посев осенью 30г. не производился, а весной 31г. не было жатвы.

И значит, поля, будь то ячменные, в пору Пасхи, или пшеничные, как до, так и после Пятидесятницы, должны были стоять и, как видим, стояли нескошенными-неубранными... И это в субботу, первую по втором дне именно Пятидесятницы, выпавшей в 31г. на 16 мая = 6 сивана, т.е. в субботу 19.05.31г. (по втором дне от пролептического Духова дня 17.05!), Иисус проходил с учениками юбилейно обойдёнными посевом и жатвой «побелевшими к жатве» (Ио.4,35) пшеничными полями, идя к-рыми, Его ученики срывали нетронутые колосья, очищали спелые (во второй половине мая) пшеничные зёрна, растирая их руками, от плевел-шелухи и ели. И это не собственно «ядение», но подзапретное в день субботнего покоя ручное очищение зёрен вызвало упрёки «сверхблагочестивых» фарисеев, прототалмудически приравнивавших оно к (субботне-подзапретным) молотье и приголовлению пиши.

Однако, увы, сия приведённая-представленная нами конструкция и хроноре-конструкция слишком сложна и для церковных, и для светских экзегетов-экзегетики. К примеру, на Западе (см. «Брюссельская Библия» «Согласование Четверо-евангелия», с.2083) «срывание колосьев и спор о субботе» (Мф.12,1-8; Мк.2,23-28; Лк.6,1-5) датируется частью авторов-источников временем после исцеления больного при купальне Вифезда (Ио.5), имевшего место якобы на вторую Пасху якобы 28г. н.э., тогда как Голгофа относится на 30г. н.э. В действительности, исцеление больного при купальне Вифезда, до к-рого мы ещё не дошли, имело место сентябрьской осенью 31г. (см. ниже).

К тому же, большинство католических, протестантских и различных светских изыскателей-толкователей насчитывают всего-итого 3 Пасхи в жизни Иисуса от Крещения до Голгофы, с 28 по 30г. н.э. Дело в том, что «Брюссельская Библия», где Крещение отнесено на 27г., придерживается тут, в смысле 4-х, а не 3-х посткрещенских Пасх в жизни Иисуса, православной традиции, к-рая, со своей стороны, использует субботу-дойторопото как подтверждение одного из этих всего-итого 4-х празднеств, относимых на 27 – 30г. (см. «Т.Б.» т.3). При всём том, ни какая-либо восточно-, ни какая-либо западно-христианская модель Юбилейный год – лето Господне – в качестве датировочной вехи или хроноаргумента, не умея ни восстановить график юбилеев (в то время как хронология шмит Господних восстановлена западными экзегетами грубо ошибочно) (Р.л. 344-70), ни подобрать ключ к ним, вообще не рассматривают, не учитывают.

И, кстати, Ев. от Мф.12,1, где срывание колосьев происходит после, о чём нам известно, умышленно совмещённых разновременных весенне-летнего *избрания* и осеннего *послания* 12-и на служение, содержит, между прочим, выразительное побочное указание на неубранную пшеницу не только юбилейной весной, а и юбилейным летом 31г. н.э. То-то ещё до того, в Мф.9,37, не без соответствия аграрным реалиям Юбилейного года, не двусмысленно, но (по-евангельски) глубокомысленно (и двух- или многосмысленно-неодномерно) сказано: «Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало!» См.ср. Ио.4,35; см. выше. Речь идёт-ведётся (перво-наперво) о жатве духовной, к-рая (вместе с тем) весьма примечательно переключается-соприкасается (в кадре и за кадром!) с юбилейными постановлениями относительно сельскохозяйственных посева и жатвы.

Посев, как мы знаем, производился в Палестине в октябре/ноябре/декабре, а сбор урожая в марте/апреле/мае/июне, в зависимости от календарных особенностей каждого очередного лунно-солнечного иудейского года (см. выше). Причём 16 нисана (март/апрель), во второй день Пасхи (второй день опресночный), в храм жертвенно приносился сноп возношения = первый сноп ячменя, жатва к-рого начиналась таким образом на (сродни посеву) ок. трёх недель раньше жатвы пшеницы, уборка к-рой заканчивалась к празднику (в частности) жатвы – 6 сивана (май/июнь). И ведь окрестности Капернаума, недалеко от к-рого ученики Христа срывали колосья, так же, как и местность окрест Хоразина (или особенно поля удела Вениаминова), славились как раз-таки дорогой высококачественной пшеницей («Lexikon zur Bibel»: Weizen, S.1711).⁸⁸

Вдобавок к тому, первая суббота по втором дне Пасхи, сигнализовавшей начало уборки ячменя, – это для пшеницы (палестинская пшеница – в 2 или 4 ряда зёрен), зёрна к-рой ели ученики Христа, время чересчур раннее, время явно допшеничное, время ячменное, уж не говоря о том, что твёрдые и неудобоваримые зёрна (шестирядного) ячменя в пищу, как без, так и до превращения их в крупу, муку, в опресноки, (никогда) не шли, (и никем в сыром виде, за их непотребностью) не употреблялись. Вообще же ячмень, менее качественный и более дешёвый ячменный хлеб⁸⁹ потреблялся бедняками, что, однако, тоже не может быть приведено в пользу поедания несъедобных в злачно-полевом виде ячменных зёрен, мол, бедными учениками Христа. Ибо в субботний и юбилейный годы, в годы покоя земли, её самопроизведения, будь то ячмень или пшеница, будь то ягоды или плоды, беспрепятственно предоставлялись в пищу всем (Лев.25), и в т.ч., или в первую очередь

---

⁸⁸ Пшеница – chitthah (евр.); sitos (греч); triticum (лат.). Ячмень – seorah (евр.); kitha (греч.); hordeum (лат.). См. «Lexikon zur Bibel»: S.1711 (Weizen); S.554 (Gerste); S.765-71 (Jahr); S.424/25 (Ernte); см. «Handbuch der Bibelkunde»: S.699 (Ernte; Erntezeit); S.761 (Jahreszeiten). В Кн.Втор. благословенная Земля Обетованная, куда Господь Бог ведёт Свой избранный народ, представляется как земля, прежде всего, пшеницы: «...В землю, где пшеница, ячмень, виноградные лозы, смоковницы и гранатовые деревья, в землю, где масличные деревья и мёд...» (8,8). Из очаговой Передней Азии, с Армянского нагорья, одомашненная ещё в IX/VIII тыс. до н.э. (т.е. к концу Атлантической мета-истории и после окончания последнего Ледникового периода, в самом начале пра-исторической эпохи послепотопного человечества) культурная пшеница разошлась со временем по всему миру, придя сначала, само собой, в ближние к Армянскому нагорью регионы (её сеяли-убирали и египтяне, и филистимляне, и израильтяне, и древнейшие обитатели Междуречья). В ветхозаветные времена – наиболее качественная хлебно-зерновая культура, часто упоминаемая в Библии (Исх.29,2; Суд.6,11; 3Ц.5,25; 2Пар.27,5; Езд.6,9; 7,22; Иов 31,40; Пс.147,14; Иер.12,13; 41,8).

⁸⁹ В римской армии на пайку ячменного или ржаного хлеба (вместо пшеничного) сажались прощтрафившиеся воины, наказанные войсковые подразделения. (Главными житницами хлебной пшеницы для Рима поры Imperium Romanum были Африка и Египет.) Наряду с тем, касаемо Палестины, в «Библ. энциклопедии» арх. Никифора читаем, что «жёсткий и тяжёлый ячменный хлеб почитался менее питательным, чем пшеничный, но считался здоровым и составлял обыкновенную пищу простого народа» (Суд.7,13; 2Ц.27,8; Ио.6,9;13). Наказание за несправедное обращение с возопившей землёй: вместо пшеницы – волцез, вместо ячменя – куколь (Иов.31,40). 7-я из казней Египетских – побитие лёна и ячменя градом: (урожайно собиравшийся египтянами в марте) ячмень выколосился, лён осеменился; «А пшеница и полба не побиты, потому что они были поздние» (Исх.9,31/32). При Соломоне множество ячменя экспортировалось за границу (корм лошадям и мулам). Работавшие на Ливане для построения Храма дровосеки получали от Соломона 20 тыс. коров пшеницы и 20 тыс. коров ячменя (2Пар.2,10); плативший дань царю Иоафаму Иудейскому царь аммонитян ежегодно присылал в Иудею 10 тыс. коров ячменя (2Пар.27,5); Тир и Сидон кормились-питались от-из палестинской хлебной житницы (Д.Ап.12,20). В Лк.22,31, в Ио.12,24 Иисус неспроста метафорически-параболически использует именно пшеницу и пшеничное зерно.

беднякам. Из ячменной муки приносилась, например, жертва ревнования (Чис.5,11). А жертвенные хлебы приношения на пшенично-жатвенную Пятидесятницу пеклись, разумеется, из муки пшеничной.

Помимо того, не приводит ли Иисус, в ответ на упрёки фарисеев, случай-пример из жизни самого Давида, когда тот, спасаясь от Саула и взалкав, ел хлебы предложения, предоставленные ему и его спутникам священником Авиафаром (Мк.2,26) (см. ниже). Здесь аналогия весьма разительная, и это при том, что 12 священных хлебов предложения пеклись именно из пшеничной, но никак не из ячменной муки (Лев.24,5). Стало быть, скажем ещё раз, возглавляемые Учителем Христовы ученики проходили в субботу, первую по второму дню, без сомнения, Пятидесятницы, несомненно, хлебно-пшеничными, неподалёку от Капернаума, галилейскими полями, срывая колосья и питаясь спелыми зёрнами именно неубранной *юбилейной* пшеницы.⁹⁰

* * *

В Библии Пятидесятница (см. «Евр. энц.» т.13, с.164-67) называется «праздником жатвы» (Исх.23,16) или «седмиц» (34,22), к-рый праздновался по истечении семи недель «с того времени, как появится серп на жатве» (Втор.16,9), что означает 50-й, по прошествии 49-и (7 x 7) дней⁹¹, день от дня (ячменного) «снопа возношения», т.е. второго дня Пасхи – 16 нисана (март/апрель). Этот пятидесятничный праздник Шавуот выпадал на 6 сивана (май/июнь), сопровождался новым мучным приношением из двух пшеничных хлебов возношения, священным собранием и запретом на всякую работу. Исполнившиеся Седмицы знаменовали собой, являясь также «праздником первых плодов» (Ч.28,26), окончание жатвы пшеницы (= сбора урожая), как Пасха – начало (уборки урожая с) жатвы ячменя. Пшеница и ячмень были важнейшими злаками Палестины (др. – полба, просо, овёс), посев и уборка к-рых служили, в частности, для определения времени. Ячмень ели в виде опресноков; из белой пшеничной муки пекли слобный хлеб (Лев.23,17).⁹²

⁹⁰ В своих талмудическо-мидрашистских комментариях к Н.З. Штрак и Биллербек («Ев.Лк.», S.158) осторожно говорят о второ-первой субботе (по, мол, аналогии с второ-последней субботой) как о (какой-то) *второй* субботе в ряду суббот, счёт к-рых начинается с (какой-то) *первой* субботы. И уже это, по их убеждению, категорически препятствует видеть в ней (предложенную Визелером) 1-ю субботу 2-го года субботне-седмичного периода, равно – 1-ю субботу по 2-м дню Пасхи. Однако, ниже говорится о, тем не менее, послепасхальном времени, к к-рому-де принуждает следующая из Лк.6,1 съедобная урожайность зерновых, в связи с чем выдвигается тяжеловесно-несостоятельное предположение о 2-й субботе по прошествии 15-го нисана, после, дескать, 1-й субботы, пришедшей на собственно пасхальную неделю. Короче, начали за здравие, кончили за упокой, оказавшись не в силах распознать нескошенные постпятдесятничные поля самородного юбилейного года.

⁹¹ 49 – девство вечной женственности; завершение и совершенство; 50 – обновление. 50 праведников, спасшихся в Содоме; 50 Данаид – дочерей царя Аргюлиды, и 50 сыновей царя Египта; 50 Нерейд; 50 тельцов Гелиоса...

⁹² В «И.д.» Флавий пишет: «...В месяце ксанфике, к-рый у нас носит название нисана и представляет начало года, на 14-й день после новолуния, когда солнце станет в знак овна (в этот месяц произошло наше избавление от египетского рабства), Моисей повелел приносить такую же жертву, какую мы, как было выше сказано, принесли при выходе из Египта и к-рая называется Пасхой. Мы справляем её по отдельным семьям, причём ничто из пищи не сохраняется до следующего дня. На 15-й день наступает праздник опресноков, продолжающийся 7 дней, в продолжение к-рых люди питаются опресноками и ежедневно закалают двух быков и одного барана с семью овцами. Всё это представляется (в святилище) в качестве жертвы всесожжения и служит ежедневной пищей священнослужителей, причём ко всему этому присоединяется ещё козёл для искупления прегрешений. Во второй день праздника

Для рационал-материалистического восприятия (т.н. критической школы) и Пасха, и особенно Пятидесятница, конечно, исчерпываются аграрно-сельскохозяйственными и механическими календарно-вычислительными реалиями: всё остальное, дескать, выдумки наших дремуче-невежественных пращуров и мракобесно-реакционного духовенства. Но поскольку, да не взыщут рационал-материалисты, духовное (всё-таки) доминантно над материальным, предшествует материальному, предваряет его и всегда присутствует в нём, посмотрим обзорно-выборочно на то, как освещают-толкуют праздник 6 сивана побиблейские агадическо-талмудические источники (отголоски чего они доносят до нас) и некоторые христологические толкования.

Согласно еврейской традиции (к-рую критиканы, естественно, поспешили объявить послеаграрно-позднейшей, датировав её появление эпохой по разрушении Второго храма), 6 сивана – день дарования еврейству, день постигшего от Бога в год Исхода (т.е. в 1447г. до н.э.) первопророком и предводителем Исшествия евреев из Египта Моисеем Закона = Торы на горе Синай (Седер Олам; Шаббат 87б). Се день откровения Торы – говорит священная книга каббалистов «Зохар» (Емор 98а), сообразно к-рой, время между (той самой) Пасхой и (той самой) Пятидесятницей – есть «медовый месяц Израиля и Торы». Не в сходный ли ново-медовый месяц новозаветного Израиля в лето Господне, как раз в интервале от Пасхи до Пятидесятницы 31г. н.э., Иисус проповеднически и целительски странствовал, не отправившись на паломничество в (лобный) Иерусалим, по (вешней) Галилее!

Дальше, следуя одному из преданий, в день Шавуот-Пятидесятницы 6 сивана родился и спустя 70 лет умер (процарствовал 40 лет – из них 7 в Хевроне и 33 года в Иерусалиме) царь и псалмопевец Давид (Шааре Тешуба к Орах Хаим, 494).⁹³ Тот же на Пятидесятницу читали Кн.Руфи, к-рая приняла еврейский закон в жатву и потомком к-рой был Давид; или, по др. версии, читали генеалогию Давида.

Сиван – на аккадском – «месяц сроков и праздников». Сиван – гора Синай (Син – Луна). Соответственно каббалистам – время Шавуота – дня рождения

опресноков (следовательно, в 16-й день этого месяца), берут от вновь созревших плодов, к к-рым раньше никто не смел прикасаться, считая справедливым почтить на первом плане Господа Бога, К-рым даруется вся эта благодать, и приносят Ему в жертву следующим образом первый ячмень: высушив, смолов и очистив от всех примесей кучу колосьев ячменя, посвящают на алтаре Господу Богу ассарон их, а остальное предоставляют священнослужителям для личного пользования. Лишь после этого дозволяется всем и каждому приступить к жатве. Вместе с первыми плодами приносят в виде жертвы всеожжения Господу Богу и ягнёнка.

По истечении седьмой седмицы, т.е. 49-и дней, после этого жертвоприношения, именно в Пятидесятницу, к-рую евреи называют Асарфа, что значит 50-й день, приносят Предвечному в жертву выпеченный из двух ассаронов белой муки слобный хлеб и двух овец. Всё, что тут приносится в жертву Господу Богу, по закону идёт в пищу священнослужителям, причём ничего не должно оставлять до следующего дня. В виде жертвы всеожжения закалается 3 телёнка, 2 барана и 14 овец, равно как 2 козла для искупления грехов. Вообще, ни один праздник не обходится без жертвы всеожжения и без прекращения работы; напротив, во всех случаях предписывается законом известный вид жертвоприношения, полный отдых от трудов, равно как жертвенный пир» (3,10,5/6). См.ср. Лев.23,5-8; Ч.28,16-25; Лев.23,6; Ч.28,26-31. См. ниже.

Напомним, что евреи использовали два календарных года: богослужебный, начинавшийся 1 нисана, и гражданский – с 1 тишири, притом тот факт, что тиширистское начало года было, как говорят, гражданским, отнюдь не означает, что оно не было сакральным (см «Р.л.»; см. «Д.И.»).

⁹³ Любопытно, что между 31г. н.э. и 1440г. до н.э. 30 49-леток = 1470 лет, в то время как время от исходного 1447г. до н.э. по Юбилейный 31г. н.э. насчитывает 31-ю 49-летку. В то же время от 971г. до н.э. (год кончины Давида и воцарения Соломона) до 31г. н.э. – 1001год.

еврейского народа, суть время воплощения чудес, Бога в реальность, Божьего помазания; время высвобождения реальной силы Божьего слова; время дороги из мира греха в мир святости.

Притом праздник Шавуот не может, пусть согласно талмудическим положениям-временам-источникам, прийти (в отличие от полнолуной Пасхи) на вторник, четверг и субботу, чего в Книгах В.З. нет, но в связи с чем резонно или нелишне спросить: не действовало ли это положение, в той или иной мере-форме, ещё или уже в порубежно-предталмудических I/Ивв., и не оттого ли, в частности, речь в Лк.6,1 идёт-ведётся о субботе, первой по второму дню Пятидесятницы, к-рая припала в 31г. на (меркуриальную) среду 16 мая, со вторым постпятидесятничным днём в четверг (день Юпитера) 17 мая?⁹⁴

Более того, не сомневайся читатель в том, что составленное на 63г. н.э., т.е. через 30 лет после крестно-воскресенской Мистерии Голгофы, после первой христианской Троицы и первого Духов дня 24/25.05.33г. н.э. (начало евангелизационного периода), Ев. от (ойкумениста) Луки содержит в себе, внутри себя (исторически, метаисторически, пролептически) как иудейский, так и раннехристианский календари. Т.е. еврейско-иудейская ветхозаветная Шавуот-Пятидесятница (два пшеничных хлеба приношения под знаком Тельца в преддверии *апостольского* знака Ближнецов!) – это в христианском преображении, в новозаветной метаморфозе – день Троицы (день вознесения молитвы Триипостасному Богу о даровании духа благодати и щедрот...), за к-рым, после к-рого идёт-следует Духов день. Т.е. второй день Троицы, литургически посвящённый воспоминанию и прославлению сошествия (на Апостолов) Св. Духа (празднуемый христианами всегда в понедельник за воскресной Пятидесятницей-Троицей, в к-рую, по армянскому преданию, происходит целование Неба с Землёй).

И не случайно Понедельник Св. Духа (нем. Pfingstmontag) начинается с вечера за литургией Троицы (50-го дня от Христова Воскресения-воскресенья = 10-го дня по – на 40-й день – Вознесении Господнем). И не случайно Духов день (славянские предания) называют именинами Земли; или Землю в Духов день – именинницей! (Немаловажно и то, что Понедельник Духова дня самобытнее и значительнее как по сути, так и в христианской традиции, чем затенённый всецело довлеющей над ним воскресенской Пасхой послепасхальный понедельник: поминовение усопших; поливальный; красный; Ostermontag.)

Не есть ли Троица, согласно антропософской христологии Штайнера, праздник свободных индивидуальностей! Не есть ли Троица – праздник грядущего, праздник, особо ориентированный в отдалённое грядущее, – главный праздник VII-й (в макро-седмиче) Пост-Атлантической эпохи (Американская эпоха; Жизнедух), после главного, в смысле необходимости его верного постижения-переживания, для современной нам V-й эпохи (Германо-Англосаксонская эпоха; Душа сознательная) праздника Рождества, и главного для следующей VI-й эпохи (Славянская эпоха; Самодух) праздника Пасхи!⁹⁵

Да и не связан ли христианский календарь даже не столько с Пасхой, сколько с Пятидесятницей-Троицей, «так как именно отсюда церковь ведёт счёт дней (недель)

---

⁹⁴ Если Пятидесятница не может (в отличие от Пасхи) прийти на субботу (что для эпохи до разрушения Второго храма подвопросно), то не потому ли (в частности) в Лк.6,1 акцентирована суббота, первая по второму дню (именно) Пятидесятницы?

⁹⁵ Троица – у христиан – 8-е воскресенье (день Солнца) от воскресно-воскресенской христианской Пасхи; Духов день – 8-й понедельник (день новой Луны) от послепасхального понедельника. Собственно же недельное воскресенье – есть седьмой день христианской седмицы и 8-й день исполнившихся времён, если начать отсчёт дней недели с первого дня иудейской седмицы после субботы, а закончить христианским воскресеньем.

в году: «1-я неделя по Пятидесятнице»; «2-я неделя...» и т.д. вплоть до «недели мытаря и фарисея», к-рой, однако, как бы начинается новый пасхальный цикл».⁹⁶ И пусть церковное толкование связывают «неделю мытаря и фарисея» только с Лк.18,10-14 (Феофилакт Болгарский), но не примечательно ли, что субботе, первой по втором дне Пятидесятницы в Лк.6,1, предшествует призвание мытаря Матфея и первая критика в адрес Иисуса, первое роптание против Иисуса со стороны, в т.ч., фарисеев (Лк.5)! (см. выше)

И всё-таки резонен вопрос: почему Ев. Лука не называет Пятидестницу открытым текстом? почему она, тем не менее, зашифрована? Во-первых, это тот иудейский праздник, к-рый в Евангелии, отлично от Пасхи Иудейской, праздника Кушей или Обновления, до первой христианской Троицы не называется, не именуется, не персонализируется (хотя и в Ев. от Ио.5 не называется, не именуется Судный день – называемый просто праздником Иудейским; или во всех 4-х Евангелиях, в Деяниях Апостолов и в Посланиях нет ни одного Пурима) (см. ниже). Сейчас нам важно усвоить то, что все наименованные-«персонализированные» в Кн. Нового Завета Пятидесятницы относятся ко времени по Воскресении Христовом (Д.Ап.2,1; 20,16; 1Кор.16,8)⁹⁷

Во-вторых, должно повторить, евангельская хронология в рамках, в составе лета Господня, в синоптических пределах 31г. н.э., – контурная и небезостаточно дифференцированная – у Лк., равно – у анналиста Мк.; или – специфически-композиционно недифференцированная в (эбионитском) Ев. от Мф. Хроновехи Ев. Луки (кто принял общеевангельскую хроноэстафету в начале 31г. у Иоанна) – Юбилейный год (4,19) и второ-первая (постпятидесятничная) суббота – маркированы-снабжены элементом кодировки, выделены-подчёркнуты зашифровано. Они, т.е. и лето Господне благоприятное, и суббота-дойторпрото, требуют от читателя соответствующих знаний, подготовки и дешифровки в отношении (хроно)Юбилея. Плюс – оставляют закамуфлированной весеннюю Пятидесятницу, вскоре после к-рой (но, если свериться с реалиями и традицией, никак не после Пасхи в смысле до Пятидесятницы), весной/летом 31г. произошло-последовало избрание (попарно посланных на самостоятельное служение в сентябре 31г.) 12-и Апостолов (см. ниже).

Скажите, разве не именно Пятидесятнице надлежит предшествовать избранию 12-и (см.ср. Д.Ап.1)? Разве из всех иудейских праздников не именно Пятидесятница, или не Пятидесятница ли более какого-либо другого праздника должна быть связана с избранием-назначением 12-и, должна предвять это избрание-назначение? к-рое, с одной стороны, не может отстоять по времени слишком далеко от постпятидесятничной майской субботы-дойторпрото, а с другой, не может не находиться под знаком Близнецов! (см. ниже)

⁹⁶ См. И.Климишин «Календарь и хронология», с.128/29, М-1990г.

⁹⁷ В следующих за Торой Книгах Ветхого Завета (загадочная) Пятидесятница не на виду. В 2Пар.8,13 о ней говорится в связи с принесением в воздвигнутом Соломоном Храме жертвы всеожжения, «по заповеди Моисеевой, в субботы, и в новомесячия, и в праздники три раза в год: в праздник опресноков, и в праздник седмиц, и в праздник кушей». Обратите внимание на срединное местоположение праздника седмиц в перечне называемых с ритуально-новогоднего нисана трёх (троица!) великих паломнических праздников (из к-рых во времена Иисуса обязательным для посещения был, вероятно, один из этих праздников – по свободному выбору). В апокалиптическо-профетическом (вавилонском) видении пережившего пленение Иехонии (597г. до н.э.), разрушение Первого храма и гибель Иуды (586г.) Иезекииля о (таинственной) Пятидесятнице – ни слова (45).

Обратим внимание на высказывание Оригена относительно Пятидесятницы христианской: «Тот, кто поистине может сказать «Мы воскресли со Христом» и «Бог прославил нас и посадил одесную с Собою на небе во Христе», – всегда пребывает во времени Пятидесятницы».

На упрёк фарисеев по поводу нарушения Его учениками покоя медитативной субботы — очищение зёрен от плевел как молотья и приготовление пищи, т.е. нарушение одним действием-актом сразу двух субботних запретов (Шаббат 7,2), — Иисус напоминает упрекающим о красноречивом случае со священными-священскими хлебами предложения, добытыми для себя и своих спутников в доме Божиим не кем иным как взалкавшим Давидом.

Причём отсылка к этому наверняка известному, следуя контексту, грамотнокнижным фарисеям-законникам эпизоду из биографии Давида содержит в Ев. от Мк. дополнительную отсутствующую у Лк. и Мф. информацию, содержит важную подробность: «...*неужели вы никогда не читали, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? / Как вошёл он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, к-рые не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним?»* (2,25/26). У Марка назван первосвященник Авиафар, тогда как в повествующей о том же 1-й Кн. Ц. (= в евр. Библии — 1-я Кн. Самуила) фигурирует священник Ахимелех (21)...

Каждую субботу утром в святилище полагали-выставляли 12 (по числу колен Израилевых; знаков Зодиака...) хлебов, испечённых из белой пшеничной муки, просеянной 11 раз. Для каждого колена клалось-полагалось по одному хлебу. Во времена Иисуса эти хлеба клались в два ряда (по шести в каждом) на золотой стол длиной — 90 см, шириной — 50 см, высотой — 20 см. Стол находился внутри притвора священников, вдоль северной стены святилища, где хлебы лежали пред Господом от субботы до субботы и есть их могли только священники (Лев.24,5,9⁹⁸; 1Ц.21,1-6).

Но нужда спасавшегося от гнева Саула и проголодавшегося Давида (со спутниками) побудила его, пришедшего в Номву⁹⁹, войти в дом Божий, т.е. применительно к дохрамовой эпохе, в скинию, и обратиться, согласно Кн. Ц., к священнику Ахимелеху, введя его, плюс к тому, в заблуждение — будто он, Давид (царёв зять — муж Мелхолы), действует по поручению царя (Саула), с просьбой дать ему «хлебов пять, или что найдётся» (21,3) (опять 5 и 7, ибо 5 из 12-и!).

Поскольку хлебы священные менялись-обновлялись в субботу, то и Давидово деяние, как объективно, так и по смыслу-сути ветхозаветного рассказа и новозаветной аналогии, имело место в субботу. Мало того, вполне вероятно и даже, скорей всего, и даже с, на наш взгляд, чересчур большой долей вероятности, оно имело место именно в первую постпятдесятничную субботу! Не сказано ли у Флавия именно за вышецитированным описанием праздника Пятидесятницы, «по истечении седьмой седмицы от Пасхи» (И.д. 3,10,5/6), именно в очередном 7-м абзаце 10-й гл. 3-й книги «Древностей» (т.е. после слов в предшествующих абзацах 5/6 о праздновании Пасхи и Пятидесятницы) следующее: «Затем на общественный счёт

---

⁹⁸ *«И возьми пшеничной муки и испеки из неё двенадцать хлебов; в каждом хлебе должны быть две десятых ефы.*

И положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом.

И положи на каждый ряд чистого ливана, и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу.

В каждый день субботы постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых: это завет вечный.

Они будут принадлежать Аарону и сынам его, к-рые будут есть их на святом месте; ибо это великая святыня для них из жертв Господних: это постановление вечное.»

⁹⁹ Номва (Нов/Ноб) (бугор; возвышение) — священнический город в уделе Вениамина, недалеко от Иерусалима, местонахождение скинии при Сауле (1Ц.21;22; Неем.11,32; Ис.10,32), место вопрошения Господа (оракул).

испекается пресный хлеб, на что идёт 24 ассарона муки. Из каждых двух ассаронов накануне субботы выпекается по хлебу, а рано утром в субботу эти хлебы возлагаются на стол в святилище по шести в ряд. Хлебы эти посыпаются курениями из двух золотых сосудов и оставляются таким образом до следующей субботы, когда вместо них приносятся новые хлебы, тогда как старые отдаются в пользование священнослужителям...»

Дальше – больше. Добытие взалкавшим Давидом (5-и из 12-и) священных хлебов в Доме Господнем, с одной стороны, произошло-случилось после его елеопомазания Самуилом (1Ц.16) ок. 1017/16гг. (Д.И. 455-57), с др. – до кончины Самуила (1Ц.25,1; 27,3), умершего ок. 1013 и никак не позднее 1012гг. Стало быть, у нас есть все основания полагать, что речь здесь должно вести не только о постпятнадцатичной субботе, но ещё и о полепятнадцатичной субботе субботнего 1015/14гг., а, точнее, о субботе после праздника Седмиц в 1014г. до н.э.

Т.е. за 980 лет до погромного завоевания идумеянином Иродом, при помощи римлян, в 34г. до н.э. Иерусалима, Доик Идумеянин, наблюдавший сцену-действие получения Давидом священных хлебов и донесший об этом Саулу, избил, по поручению бесноватого Саула, выполнить убийственный приказ к-рого в отношении священнослужителей его телохранители отказались и перед к-рым священник Ахимелех не сумел оправдаться, 85 священников в городе священников Номве (1Ц.22), и всё население, всё живое, обретавшееся в этом сакральном городе. «Спасся один только сын Ахимелеха, сына Ахитува, по имени Авиафар, и убежал к Давиду» (1Ц.22,20). Причём убежал, взяв с собой льняной ефод – принадлежность священнического облачения, через к-рую, вернее, в к-рой посвящённым (перво)священником узнавалась воля вопрошаемого Бога (1Ц.23,9; 30,7).

Впрочем, экзегеты и критиканы давно гадают на тему или спорят о том, почему-де в Кн.Ц. выступает-действует священник Ахимелех, в то время как у Мк. – первосвященник Авиафар (*полнота; отец изобилия*)? Притом, критиканы не нарадуются на, мол, показательную ошибку, допущенную Евангелистом Марком, к-рую, надо сказать, признают и некоторые либеральные богословы, например, протестантский теолог-фундаменталист Цанн, к-рый в своём комментарии на III-й Благовест, в частности, пишет, что если слова Марка «при первосвященнике Авиафаре» (2,26) переданы (дошли до нас) верно, то это – показательное заблуждение (*ein verzeihlicher Irrtum des Markus*) Евангелиста (дескать, называющего в качестве первосвященника сына Авиафара вместо отца Ахимелеха) («Ев.Мк.», S.93/94).

В «Т.Б.» читаем: «Марк прибавляет к рассказу Матфея упоминание имени первосвященника, к-рый дал хлебы предложения Давиду: это был Авиафар. Так как в 1Ц.22,20 и след. первосвященник, вступающий в дружеское общении с Давидом, назван не Авиафаром, а Ахимелехом, – Авиафар же был его сыном, то многие толкователи считают эту прибавку в Ев. от Мк. вставкою, сделанною рукою мало-сведущего в Писании читателя Евангелия. Другие же, признавая это выражение подлинным, предполагают, что первосвященник носил оба упомянутых имени (Златоуст; Виктор), или же, что главную роль во всём происшедшем играл Авиафар, как говорило иудейское предание, к-рого здесь держится Христос, а в В.3. упомянуто имя тогда правившего богослужбными делами первосвященника, ответственного за все поступки священников (Лагранж)...» (т.3, Ев. от Мк., с.27/28)

Арх. Никифор (со ссылкой на труд протоиерея М.Богословского «Священная История Ветхого Завета» 1,236) предлагает, словно занимая круговую оборону, универсально-защитное для Евангелиста и Книги Ц. т.н. третье решение, т.н. безупречный выход из затруднительного положения: «...кажущееся противоречие объясняется тем, что Ахимелех, подобно сыну своему Авиафару, носил два имени, именно: Ахимелех и Афиафар» («Библ. энц.», с. 68).

В общем, если Цанн поступает типично для протестантской теологии, вполне в её либеральном т.н. умеренно-критиканско-капитулянтском духе-стиле, а «Т.Б.», говоря об «иудейском предании, к-рого здесь держится Христос», вольно или, скорее, невольно, низводит Христа на как раз-таки протестантско-теологический уровень, до уровня «простого человека — *der schlichte Mann* — из Назарета», то Богословский с Никифором как бы разом решают-упрощают проблему-проблемы, предлагая именовать отца и сына (во избежание осложнений) двойными именами, оставляя при том выдачу-отдачу Давиду священских хлебов предложения за священником Ахимелехом, к-рый, как получается, одновременно звался (мог зваться) первосвященником Авиафаром.

Теоретически, это, конечно, может быть (могло бы быть). Но что-то, извините, плохо верится! Да и куда, в сём случае, девать ещё одного Ахимелеха (или Авимелеха — *отец царя*) — уже не отца, но сына Афиафара (2Ц.8,17 — Ахимелех; 1Пар.18,16 — Авимелех; 24,3; 6; 31 — Ахимелех), касаемо к-рого, т.е. Ахимелеха-сына, например, «*Lexikon zur Bibel*» (S.18) и др. толкователи недоуменно разводят, выдвигая разные несостоятельные версии-предположения, между тем как иные его просто игнорируют, просто не замечают, руками? В чём тут дело? почему, как полагают некоторые, имя сына (словно) приписывается отцу, а имя отца — сыну?

Ахимелех (*брат царя*) — сын Ахитува (отец Авиафара), приходился внуком пестуну Самуила — Ифамариду Илию, к-рый судил Израиля, будучи судьёй и первосвященником ок. 40 лет, — с ок. 1090 до своей смерти (в возрасте 98-и лет) ок. 1050гг. (Д.И. 455-57). Неизвестно, с каких именно пор Ахимелеху (Старшему) выпало священствовать ещё до Саула или уже при помазанном Самуилом ок. 1030г. до н.э. Сауле. Но, во всяком случае, он погиб одновременно с 85-ю священниками Номвы (преданный Саулом в руку Доика Идумеянина) не позднее 1014г. до н.э., с какого времени при Давиде обретался его спасшийся сын Авиафар, к-рый, со времени воцарения Давида в Хевроне в 1011г., дуалистически (перво)священствовал вместе с Елеазаридом Садоком (2Ц.15,24; 35; 1Пар.12,29; 15,11). Так вот, у Авиафара, сына Ахимелеха, имелся, в свою очередь, сын Ахимелех (Младший), к-рого Кн. Ц. (2,8,17) и Пар. (1,18,16; 24,3) называют священником в паре с Елеазаридом Садоком, сыном Ахитува, во время — внимание! — после рождения в Иерусалиме сыновей Давида от Вирсавии — Соломона и Нафана (вторая половина 90-х гг. Хв. до н.э.) (2Ц.5,14; 1Пар.14,4).

Иначе говоря, речь идёт о священстве трёх поколений Ифамаридов (Ахимелех — дед; Авиафар — сын; Ах[в]имелех — внук) и о священстве — 90 — 80е гг. Хв. — сына Авиафара — Ах[в]имелеха Младшего, спустя более 20-и лет от гибели в 1014г. отца Авиафара — Ахимелеха Старшего. С др. стороны, так как сам Авиафар, оказавший, сходно Садоку, поддержку Давиду в пору восстания против царя его сына Авесалом (ок. 978/77гг.), был отставлен в 971г. Соломоном за поддержку Соломонова старшего брата Адонии, лишён священства и пожизненно сослан в Анафоф (3Ц.1,7; 3Ц.2,22-26), тогда как Садок поддержал Соломона, в результате чего Ифамариды навсегда лишились первосвященства в пользу Елеазаридов (1Ц.2,27-36), то отсюда следует вывод, вернее выводы. Ахимелех (Младший), сын Авиафара священствовал (90 — 80-е гг. Хв.) одновременно с отцом, священствовавшим в паре с Садоком (триализм!), так же, как ранее (на 1015/14гг.) Авиафар священствовал одновременно со своим отцом — Ахимелехом (Старшим), на место к-рого после его убийства Доиком заступил, при Сауле, Садок, в то время как Авиафар нашёл пристанище у Давида, к-рый воцарившись в 1011г. в Хевроне (с 1004г. столица — Иерусалим), оставил священствовать при скинии как (поставленного Саулом) Елеазарида Садока, так и Ифамарида Авиафара. Причём совместно с последним в 90 — 80-е и, м.б., ещё в 70-е гг. Хв. священствовал, повторим, его сын, надо полагать, умерший

раньше отставленного Соломоном отца, — Ахимелех Младший (о к-ром в начале царствования Соломона ничего не говорится).¹⁰⁰

И в том, что Ахимелех Старший мог священствовать единовременно с сыном Авиафаром, как позднее Авиафар единовременно с сыном Ахимелехом Младшим, нет ничего невероятного, сродни тому, как нет ничего невероятного в одновременном священстве Ифамарида Афиафара (и Ахимелеха Младшего) с Елеазаридом Садоком: и то, и др. — приложительно-применительно к дохрамовым временам скинии, к дохрамовым реалиям, когда регламент священства-первосвященства не был окончательно установлен-разработан в его известном нам храмовом виде-варианте (завещанном Соломону Давидом, доработанном и установившемся-установленным при строителе в 968 — 961/60гг. Первого храма Соломоне). Не случайно в Кн. В.З. названные лица зовутся священниками, а в Ев. от Мк., тем паче, не случайно говорится — «при первосвященнике Авиафаре».

Следовательно, взлакавший Давид получил пять хлебов предложения от священника Ахимелеха, войдя в дом Божий при первосвященнике Авиафаре. Вот в чём, в частности, устраняющая мнимые противоречия и мнимые разночтения разница. Вопрос же о том, почему в ветхозаветной Кн. Ц. задействован называемый священником Ахимелех (к к-рому пришёл Давид в Номву, и к-рый дал Давиду хлебы), а в новозаветном Ев. от Мк. — называемый первосвященником Афиафар, т.е. в Ветхом Завете — отец, а в Новом Завете — сын, для тех, кому ясно, что Иисус Христос — Сын Отца, явно излишен. Излишне объяснять-разъяснять — почему в Кн. В.З. акцентирован Отец, а в Кн. Н.З. — Сын! почему в одном случае налицо и на повестке дня манифестация Отца, а в др. — Сына!

* * *

При всём том, интересно, что приведя пример с Давидом, Иисус у адресующегося, перво-наперво, к иудеям, незадолго до гибели Храма, эбионита Мф. парирует далее упрёк фарисеев метким примером с нарушением субботы (невиновными в том) священниками, вследствие их субботнего служения у Храме, и венчает сказанное исповедальными словами: «Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма». И после данных слов следует повторение сказанного на более высокой ноте, сказанного в геометрической прогрессии слова пророка Осии, к-рое приводилось-говорилось в связи с фарисейским упрёком Иисусу (по призвании Матфея), из-за Его участия в трапезе с мытарями и грешниками: «Если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновных» (12,7).

Да и сам Юбилей 31г. н.э. не есть ли прогрессия в сравнении с субботой-шмитой 1014г. до н.э., когда Ахимелех неспроста, перед тем как предоставить священные-священские хлебы Давиду и его спутникам, сначала убедился в их не-священников, тем не менее, ритуальной чистоте (1Ц.21,4/5)! Да и не был ли Давид мужем жребия

¹⁰⁰ Примечательно, что уже после отставки пошажённого Соломоном за его давешние сподвижничество и верность Давиду (3Ц.2,26/27), но лишённого священства и сосланного в левитско-вениаминитский Анафоф (*ответ на молитву*) Ифамарида Авиафара (по одному из преданий, предок выходца из Анафофа — Иереми), в 3Ц.4,4 говорится о начальственных священниках при Соломоне — Садоке и Авиафаре, под к-рым некий Авиафар из рода, как и Садок, сын Ахитува (тёзка отца Ахимелеха Ст.), предок Ездры (Езд.7,1-6), Елеазара, но уже не Ифамара. Ниже (3Ц.4,5) назван «Завуф, сын Нафана священника — друг царя» (или сын мл. «брата и друга» царя Соломона — Нафана — священника особого не-аронидского чина? Или под таинственно-титულлярным? «другом царя» Соломона — его племянник Завуф, сын Давида Нафана?). Ещё ниже (3Ц.4,6) — Адонирам, сын Авды, начальник над податями.

Мелхиседекова, в предварении Христа Господня, в предварении Иисуса (К-рому, в отличие от Давида, не нужен меч Голиафа), Сына Давидова по линии не Соломона, но Нафана – Иисуса Христа – как первосвященника по чину Мелхиседека! Не шло ли от Давида по линии Нафана сокрытое от непосвящённых иное не-аронидское священство! То-то в Ев. от Мф. (специально для иудеев, храм к-рых вот-вот будет разрушен) сказано о Том, Кто больше храма!

Отец – Сатурн; Сын – Солнце, воспринимавшееся в эпоху Древнего Завета богоизбранным народом субботнего Сатурна, ожидавшим, под покровительством-предводительством солярного Архангела Михаила, солнечного Мессию через отражённо-рефлекторный свет тожественного в боговосприятии еврейства Отцу лунного Эллойма Яхве! Святой Дух – третья ипостась Троицы – не Земля ли? не Дух ли Земли? не Дух ли, соединяющий в межпланетном пространстве, в человеке, в человечестве Сатурн с Солнцем? *свинец* Сатурна, *серебро* Луны, *золото* Солнца?!

И неспроста знаменательную перикопу «срывания колосьев в субботу» в Ев. от Мф. завершают слова: «Ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (12,8), к-рые в Ев. от Мк. звучат так: «...суббота для человека, а не человек для субботы; / Посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (2,27/28).¹⁰¹

ИСЦЕЛЕНИЕ СУХОРУКОГО В СУББОТУ

(май 31г.)

«Случилось же и в другую субботу войти Ему в синагогу и учить. Там был человек, у к-рого правая рука была сухая.

Книжники же и фарисеи наблюдали за Ним, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него.

Но, Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: встань и выступи на средину. И он встал и выступил.

Тогда сказал им Иисус: спрошу Я вас: что должно делать в субботу? добро или зло? спасти душу? или погубить? Они молчали.

И посмотрев на всех их, сказал тому человеку: протяни руку твою. Он так и сделал; и стала рука его здорова, как другая.

Они же пришли в бешенство и говорили между собою, что бы им сделать с Иисусом.» (Лк.6,6-11) (см.ср. Мф.12,9-14; Мк.3,1-6)

Только у (метаисторика) Лк. субботнее Исцеление сухорукого хронопоследовательно датировано «другой субботой», т.е., остаётся правильно домыслить, – субботой следующей за постпятдесятничной субботой-дойторопото (19.05), что даёт субботу 26.05.31г. н.э. У занятого же не хронологией юбилейного панорамника Матфея данное исцеление полностью сосредоточено-сконцентрировано на чрезвычайно важном-актуальном для еврейства феномене (эбионитско-)христианского преображения именно субботы, причём без отрыва (недифференцированное время!) от предыдущей субботы на пшеничных полях (12,1), дабы композиционно усугубить

---

¹⁰¹ «Мекхильта» (31,18 (1096): «Р. Шимон б. Менаше (ок.180г.) Кн.Исх.31,14: «И соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит её, тот да будет предан смерти. Кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего». Это означает, что суббота завещана-дана-вверена вам, а не вы завещаны-даны-вверены субботе» (= суббота для вас, а не вы для субботы). Сходного мнения, к-рое, однако, разделяли далеко не все раввинские авторитеты, придерживается в трактате «Йома» (856) р. Ионафан б. Иосиф (ок.140г.).

субботный фактор в перманентной прогрессии. А Евангелист (анналист) Марк верен событийной последовательности.

Все три синоптика, естественно, дополняют друг друга, тогда как упор II-го Благовеста делается, в дополнение к Мф., в продолжение Ев. от Мф., на остро засушливой не только для сатурнального еврейства, но и в отнюдь не меньшей мере для сатурнального Рима проблеме-дилемме метаморфозы субботы в качестве дня, в качестве свойства, в качестве сути свинцового Сатурна (Отец), в его отношении через (материнско-дочернюю) субстанцию Святого Духа (Вечная Женственность) к золотому Солнцу (Сын). В объективе — не отмена и не упразднение, но преобразование ветхозаветной субботы, в свете Исполнения Времени, в подчинённую свободу (подопечной Богу) человеческой воли (но не произвола) субботу новозаветную, к-рая кульминирует со свершением Мистерии Голгофы 33г. как (в т.ч. ставшее из первого седьмым/восьмым днём недели) пасхально-воскресное Воскресенье/Воскресение Христово! И дальше — как воскресная Пятидесятница-Троица!

Вот о чём (в частности) речь в преддверии, на пороге, накануне замены-превращения иудейской (под рефлекторным серебряным светом лунного Яхве) или римской (под отблеском сына Сатурна — Юпитера) субботы в христианское воскресенье, превращения *дня* Отца в *день* (единосушного Отцу) Сына.

Что можно-должно и чего не можно, не должно делать в субботы? Погрузиться в медитативный покой надеяния, не равнозначный ли, в случае необходимости оказания помощи ближнему, злу? Или, исходя из свободы воли, из свободно принятого, по собственному усмотрению, решения, исцелить страждущего, содеяв (творя) таким образом богоугодное добро?

Местонахождение синагоги, где произошло Исцеление сухорукого, у синоптиков не уточнено. Однако, гадать по поводу Капернаума или Тивериады, как это представлено в «Т.Б» (т.3, Ев. от Мф., с.228/29), или оставлять вопрос без ответа, сродни Цанну («Ев. Лк.», S.275), здесь, на наш взгляд, нет оснований. Если Призвание Левия Матфея — май 31г. — имело место в Капернауме, у берега Галилейского моря, вскоре после чего Христос проходил с учениками хлебно-пшеничными полями, к-рыми славились окрестности Капернаума и Хоразина, то вероятнее всего, место дальнейшего синагогального исцеления в субботу, следовавшую за субботой второ-первой, — это не что иное как опять Капернаум, к-рый потому синоптиками и не назван, не оговорен (ибо Хоразин или Тивериада, в к-рую, кстати, Иисус вообще не входил, свершись чудо исцеления там, были бы, надо полагать, названы).

С др. стороны, — вопрос, что понимать под сухорукостью: мускульно-мышечную атрофию? или парализованную конечность? Во всяком случае, в синагоге, куда в субботу 26.05. вошёл Иисус, находился человек, не владевший, согласно Ев. от Лк. (6,6), правой рукой, в то время как Ев. от Мк. говорит об иссохшей руке (3,1), т.е. недуг был не врождённым, а приобретённым, и, по всей видимости, прогрессирует.

У выделяющего конфликт Иисуса с гипертрофированными субботниками-шабашниками-иудеями Ев. Матфея, последние сами, словно в ответ на человека, имеющего сухую руку, тотчас (заведомо) ставят Иисусу провокационный вопрос-ловушку: «можно ли исцелять в субботы?» (12,10). У Мк. и Лк. они пристально наблюдают за Ним, уже стяжавшим в глазах фанатиков буквалистских запретов субботы дурную репутацию её произвольного кощунника-осквернителя, — «не исцелит ли», «чтобы обвинить Его» (Мк.3,2).

Симптоматично, что, на сей раз, не больной обращается ко Христу за исцелительной помощью, за утешением, но берущий инициативу, но предупреждающий обращение больного Иисус, одновременно отвечая на фарисейский вызов, выводит-

вызывает молчаливого сухорукого на середину многолюдной субботней синагоги (стань на середину; протяни руку твою) и принародно исцеляет протянутую тем недужную правую руку.

У Мф. акт-деяние исцеления предваряет иронично (вопросом с ответом на вопрос без ответа) адресованное книжникам и фарисеям сравнение с овцой, к-рую любой из них, буде это окажется его овца, всенепреренно вытащит в субботу из ямы, в к-рую та очень даже может, несмотря на предписания субботнего покоя, попасть-упасть (12,11). Так неужто человек не лучше овцы! «Итак, можно в субботы делать добро» (12,12). У Мк. за остающимися со стороны Его антагонистов без ответа вопросами – «должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить?» (3,4) – следует, перед уврачеванием больного, констатация гнева и скорби Христа Исцелителя «об ожесточении сердец их» (3,5). Лука констатированные Марком гнев и скорбь не упоминает, подчёркивая молчание Христовых противников на, по сути, не требующие ответа риторические вопросы (6,9), и на совершение «посмотревшим на всех их» Христом (в субботней синагоге = в синагогальную субботу) вместо ответа целительно-деятельного добра (6,10).

За делание дела в субботу закон повелевает предать виновного смерти через побиение камнями (Исх.31,14; Ч.15,32-36). Но в случае угрозы для жизни человека нарушение субботнего покоя не просто допустимо, а необходимо и обязательно. В Мишне сказано: «Всякая опасность для жизни отодвигает субботу» (Йома 8,6), т.е. вытесняет-отставляет-замещает субботний покой, оправдывает его нарушение, более того, требует оно. Р. Йосе Галилеянин (ок. 110г.): «Вы должны соблюдать Мои субботы: Исх.31,13. Впрочем, есть субботы, в к-рые ты вправе нарушить предписанный покой, и есть субботы, в к-рые тебе необходимо соблюдать предписанный покой» (Мекхильта 13(109а)).

Хотя, сообразно мнению пристрастно наблюдавших за Иисусом книжников с фарисеями, сухая-иссохшая правая рука наверняка не представляла собой угрозу для жизни сухорукого, отчего, соответственно, подобное исцеление-исцелительство могло быть квалифицированно, с их буквалистов-шабашников позиции, с их лицемеров (каждый из к-рых вытащит свою овцу из ямы, не протянув руку помощи ближнему) т.зр., как недопустимое нарушение священного, мол, субботнего покоя.

Они не возразили Иисусу, не имея, что возразить, открыто, в открытую, придя, вместе с тем, точнее, будучи приведены Его словом и делом, в бешенство (Лк.6,11); они, вышедши из синагоги, «имели совещание против Него, как бы погубить Его» (Мф.12,14); они привлекли иродиан к совещанию против Него (Мк.3,6). Тут мы впервые сталкиваемся в Евангелии с иродианами, т.е. в узком смысле, с приверженцами галилейского тетрарха Ирода Антипы, или в широком – со светской партией проримской вассальной власти.

Не пытаются ли взбешённые книжники с фарисеями выставить Иисуса врагом иродианского тетрарха – падкого на чудеса похотливца Антипы, к-рый, держа в махэрусском заточении (во многом, в угоду многотемпераментной Иродиаде) Иоанна Крестителя, уже, без сомнения, осведомлён также об Иисусе. Т.е. не пытаются ли т.н. законники от веры-религии обратить репрессивное внимание мнительно-подозрительной светской власти на Того, Христова сила К-рого (Христова сила в К-ром) продолжает, всё могущественнее, всё ёмче проявляясь в слове и деле, в слове и на деле, расти-прибывать, параллельно чему, одновременно с чем растёт-прибывает-эскалирует вражда Его противников к Нему, к Его слову и делу. Опять фоссильный традиционализм дошлых и ушлых адатолубивых блюстителей-охранителей-ревнителей мёртвой буквы, к-рые уже совещаются, уже сговариваются супротив всё более чуждого им, всё более опасного для них Реформатора, кто, в их понимании, святотатственно вторгается, нарушая даже не столько субботний,

сколько их привычно-консервативный, (даром, что заплесневелый и тронутый разложением) их трупный покой, в их «святое-святых».¹⁰²

* * *

По Мф., узнав о совещании фарисеев против Него, Иисус «удалился оттуда» (12,14). По Мк., узнав о сговорщическо-заговорщическом совещании фарисеев с иродианами, Он «с учениками Своими удалился к морю...» (3,7).

Не случайно это удаление Иисуса, под взглядами с ненавистью смотревших Ему вслед антагонистов, из синагоги, на простор (к морю), в сопровождении «множества народа», людей, к-рых, т.е. следовавших за Ним, Он (после исцеления сухорукого) исцелил (12,15), «запретив им объявлять о Нём» (12,16), переходит у Мф. в прицельно развёрнутую на еврейство, в прицельно адресованную, прежде всего, еврейству торжественную манифестацию исполнения пророчества наиболее мессианистического из ветхозаветных пророков – Исаии:

«Да сбудется речённое чрез пророка Исаию, к-рый говорит:

«Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволил душа Моя; положу Дух Мой на Него, и возвестит народам суд;

Не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его;

Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы;

И на имя Его будут уповать народы» (12,18-21) (Ис.42,1-4)

Не воитель-сокрушитель, но Отрок (Сын) Божий, на Котором Дух Господень, возвещает народам суд, т.е. в данном случае, в данном контексте – правду. Он – (новозаветно) кроток (не был ли Моисей – человек ветхозаветно кротчайший!), Он не лязгает, не бряцает оружием, Он не убивает и не истребляет, Он – исцеляет. И Его пришествие, Его благая весть, Его деяние не замкнуты в еврействе, на еврействе, но выйдут из Земли Обета и дойдут до множества людей, придут к великому множеству людей-человеков из разных, – без оглядки на расы, нации, племена, языки, колена, – народов. Этой разумеемой за-под народами, эквивалентной отда-

¹⁰² Кстати, Цанн («Ev.Lk.», S.277), завершая теорасклад (дескать, послепасхального) Исцеления сухорукого словами о пока вряд ли убийственных злоумышлениях фарисеев против Иисуса, удивляется тому, что за полгода до того, на празднике-де Кушей, иудеи (уже) «гнали и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу...» (Ио.5,16-18). Никак нет, в том-то и дело, что (не после Пасхи и до Пятидесятницы, а после Пятидесятницы) в мае 31г. книжники и фарисеи пока (ещё) всего лишь злоумышляют (прикидывают) против Иисуса, К-рого они будут гнать, ищучи убить, когда Он исцелит больного (находившегося в болезни 38 лет) при купальне Вифезда, в Иерусалиме (Ио.5), осенью 31г., причём не в праздник Кушей (15-22 тишри), а в Судный день Очищения-Искупления Йом-Киппур – 10 тишри = суббота 15.09.31г. = суббота суббот! (Р.л. 566-70) (см. ниже). Во-первых, хронопоследовательность Цанна провальная, что он ощущает и сам, поскольку, действительно, странно, – почему это иудеи в Мф.12, Мк.3 и Лк.6 только-только начинают злоумышлять-совещаться против Иисуса, если они якобы аж за полгода до того (уже) искали убить Его. Во-вторых, или, точнее, во-первых, нарушение двух послепятдесятничных суббот, в условиях пшенично-полевой или синагогальной Галилеи, и нарушение субботы суббот Йом-Киппур в храмовом Иерусалиме – это не одно и то же. А в-третьих, антагонизм между Иисусом и (Его визави) Иудеями идёт-развивается-зашкаливает усугубительно, по восходящей, вследствие чего субботнее Исцеление большого при купальне Вифезда (к-рое «Брюссельская Библия», со своей стороны, грубо ошибочно датирует второй посткрещенской Пасхой), ни в коем случае, не может противостоительно-откатно (хроно)предшествовать субботному растиранию-ядению пшеничных зёрен и субботному Исцелению сухорукого!

лѣнным «островам» у Исаии (42,4), вселенской сакральной географии, скрыто присутствующей в Ев. от Мф., сопутствует, с ней перекликается, в ней отражается, на берегу Галилейского моря, в зеркальных водах Генисаретского озера, поимѣнная сакральная география Ев. от Мк.

«Но Иисус с учениками Своими удалился к морю, и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи,

Идумеи и из-за Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона, услышавши, что Он делал, шли к Нему в великом множестве.

И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка, по причине многлюдства, дабы не теснили Его.

Ибо многих Он исцелил, так-что имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его.

И духи нечистые, когда видели Его, падали пред ним и кричали: Ты — Сын Божий. Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным.» (3,7-12)

Если новоеврейскому (иудео-христианскому) Ев. от Мф. первично важно исполнение пророчеств и формул Древнего Завета, без конкретизации контурно оштрихованных в перикопной концовке вселенских островов-народов, горизонтов-диапазонов, куда непременно выйдѣт, к кому придѣт Христос, то сакральная география антиримского, противодержавного Ев. от Мк. — это квинтэссенция-экстракт Римской империи как Римской мировой державы — Земля Обета и прилегающие к ней, обрамляющие её местности, области, города, откуда идут, откуда пришли к (поляроному римскому кесарю, к *духовному императору*) Христу страждущие, недужные, нуждающиеся во враче-исцелителе, больные телом и душой несчастные люди. Среди них пришлецы из Галилеи и Иудеи, из Идумеи и Заиорданья, из окрестностей финикийско-эллинистическо-языческих Тира и Сидона.

Об узнававших Его и падавших пред Ним ниц, об исповедовавших Его Сыном Божиим, по иронии судьбы, раньше других, духах нечистых, к-рым Он, по вполне понятной причине, строго запрещал свидетельствовать о Нем, см. выше. Увы, они первыми распознавали божественную силу в отдельной личности, распознавали Того, Кто противоположен (даже бѣльшим из рождѣнных жѣнами) носителем-носителю групповой национально-народной души — Илии-Навуфею и Илии-Иоанну. Распознавали Того, в Ком, как в проникнутой высшим Божеством богочеловеческой индивидуальности Сына Человеческого (генеалогия К-рого восходит через Адама к Богу) и Сына Божия (К-рый, сойдя с небес, из лона Отца, воплотился на Иордане), живѣт-действует соединѣнный во Христе, сведѣнный из двух компонентов Христом Спасителем воедино Космический и Земной Принцип, Дух Неба и Дух Земли.

Штайнер говорит об узнавании-идентификации Христа нечистыми духами в вышецитированной нами приложительно к Мк.1,23-26 третьей лекции на Ев. от Мк., тогда как в десятой лекции на Ев. от Мф. говорится о феномене Иисусовых исцелений. Оно и понятно, ибо в содержащем итогов 12 формул исполнения ветхозаветных пророчеств и 47 цитат из Древнего Завета I-м Благовесте (на порядок больше, чем в др.), где стержень лета Господня — трѣхглавная Нагорная проповѣдь (гл. 5-7), она двусторонне оправлена-объята, в гл. с 4-й по 13-ю, этаблированными (не всегда в хронопоследовательности) исцелениями, поучениями, притчами, в составе, после Нагорной проповѣди, 10-и исцелений. Или, — точнее, речь о 10-и исцелительных действиях-тайнствах Иисуса Христа в лето Господне Юбилейное, причѣм некоторые из них благовествуются только у Мф.

«...Дух Нагорной проповеди целиком проникнут этим новым импульсом человеческого Я. То же самое относится ко всему последующему, к т.н. чудесным исцелениям.

Эти исцеления, как вам известно, служат предметом бесконечных споров. В этих спорах ставится проблема чуда. И исцеления всегда приписываются чуду. Изучим этот вопрос ближе.

Вчера я уже обращал ваше внимание на один факт. Я сказал, что наше время полностью игнорирует преобразования, метаморфозы, происшедшие с человеком в процессе эволюции.

Если бы можно было сравнить, — и притом не в грубых основных чертах, но в тонких оттенках, — физическое тело человека эпохи Иисуса Христа, или даже ещё более раннего времени, с физическим телом современного человека, мы обнаружили бы разительное отличие; само собой разумеется, что это отличие трудно установить с помощью анатомии, но оно обнаруживается путём оккультного исследования. Мы бы увидели, что физическое тело стало более плотным, что оно сжалось, — тогда как во время жизни Христа на Земле оно было более гибким, более эластичным. И интеллектуальная организация тоже была тогда совсем иной: людям было ведомо существование сил, строящих тело; и мускулы были тогда выражены гораздо более чётко и резко, чем в наши дни. Иногда в «Историях искусств» самым ребячливым образом объясняется, что резкое, грубое выполнение контуров мускулатуры на античных рисунках — не что иное, как плод преувеличения и недостаточной одарённости художника; людям неизвестно, что такое изображение тела основано на фактах, что оно — плод совершенно точных наблюдений, отвечавших реальным фактам в античности и утратившим истинность в наши дни. Не будем, однако, на этом останавливаться и подчеркнём только обстоятельство, вытекающее из такой метаморфозы человеческого тела.

Сила души, сила духа оказывала в древние времена на человеческое тело гораздо более сильное (хотя и мгновенное) влияние, чем впоследствии, когда тело стало более плотным. Поэтому тогда было легче врачевать тело душой. Душа была много сильнее; она могла пронизывать тело целительными силами, извлечёнными из духовного мира, и когда в теле нарушалась гармония, она могла собственными силами навести в нём порядок.

Эта власть души над телом со временем всё уменьшалась. Это было предопределено ходом эволюции. Именно поэтому и средства врачевания, применявшиеся в старину, были по природе более духовными, чем в наше время. Люди, к-рых тогда считали врачами, не были врачами в нашем современном смысле этого слова, но воздействовали на тело через душу. Они очищали душу и наполняли её здоровыми чувствами, импульсами, желаниями с помощью тех духовных и душевных воздействий, к-рые им были доступны — либо в нормальном состоянии человека, способного к восприятию физического мира, либо в состоянии, называвшемся «сном в храме» и представлявшем в то время не что иное как некий способ доведения человека до состояния ясновидения.

Поэтому, считаясь с существовавшими тогда условиями, можно сказать, что люди, обладавшие сильным духом, умевшие сконцентрировать свои внутренние силы, могли оказывать сильное воздействие на души, а тем самым и на тела людей. И этих людей, в некотором роде проникнутых духом, о к-рых было известно, что они могли излучать благотворные силы, — называли «целителями». Этот термин применялся не только по отношению к терапевтам, но и к ессеям. Можно пойти ещё и дальше и сказать, что на языках Передней Азии, к-рыми пользовалось большинство людей, стоявших у истоков христианства, слово Иисус значило в основном «духовный врач». Это довольно точный перевод, если стремиться передать эмоциональное значение имени. Перенесёмся, однако, в условия тогдашней культуры.

Человек, пользовавшийся тогдашним способом выражения, сказал бы: есть люди, получившие доступ в мистерии; эти люди, жертвуя сознанием «Я», могут найти контакт

с известными духовными силами; эти силы излучаются через них на окружающих и оказывают врачующее действие. Представим себе, что одна из таких личностей стала учеником Иисуса Христа. Такой человек сказал бы: «Мы были свидетелями необычайного явления: тогда как раньше целителями были только люди, получившие духовные силы ценой приглушения сознания «Я», мы встретили человека, ставшего целителем, не проходя через мистерии, человека, сумевшего сохранить целостность своего Я. Необычайность заключалась не в том, что исцеления совершались силою духа. Рассказ Ев. Матфея о явившемся духовном целителе никого бы не поразил в ту эпоху. Всякий сказал бы: «Что же необычного в том, что человек исцеляет силою духа? Это естественно». Сообщения о такого рода исцелениях никому в те времена не показались бы чудесными. Важно было то, что Ев. Мф. писал: «Вот человек, прививший человечеству новую существенную способность, человек, осуществивший исцеление силою импульса своего Я, чего раньше никто не мог делать; Он пользуется силами, к-рыми до сих пор болезни не исцелялись...»¹⁰³ («Ев. от Мф.», л.10, с.160-63)

ИЗБРАНИЕ ДВЕНАДЦАТИ

(май/июнь 31г.)

Ев. Лк., в отличие от Мф. и Мк., начинает, после Исцеления сухорукого, дальнейшее благовествование, или следующую за этим Исцелением перикопу, к чему II-й Благовест переходит от действия удаления Иисуса, в людском сопровождении (из, по всей вероятности, капернаумской синагоги), к морю, где Он исцелил многих, запрещая изгнанным из больных нечистым духам свидетельствовать о нём. А именно: *«Потом взойёл на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему»* (Мк.3,13).

Наречие «потом» хронособытийно соединяет между собой (по всему, прикапернаумский) берег Галилейского моря и гору-возвышенность-холм недалеко от моря и, стало быть, недалеко от Капернаума, к-рая, надо полагать, идентична (или вполне может быть идентична) горе (неодноразовой) Нагорной проповеди у Мф., и восхождение Иисуса на к-рую, с последующей всенощной молитвой, благовестуется у Лк. непосредственно за (взбесившим книжников и фарисеев) субботним Исцелением сухорукого.

«В те дни взойёл Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу.

Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, к-рых и наименовал Апостолами:

Симона, к-рого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея,

Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилотом,

Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, к-рый потом сделался предателем.» (Лк.6,12-16) (см.ср. Мк.3,13-19; Мф.10,1-4)

Итак, речь идёт об одном из важнейших во всех отношениях евангельских событий и о весьма важной хроновехе в богочеловеческом житии Иисуса Христа от Крещения до Голгофы — об избрании-назначении 12-и Христовых Апостолов, что, соответственно, имело, согласно Ев. от Лк. и Мк., место на горе, тогда как Мф., повторим, говорит в 10-й гл. о Послании 12-и на служение. Точнее, I-й Благовест

---

¹⁰³ Цитату из этой лекции Штайнера мы продолжим, дойдя, в русле хроноповествования, до Иисусовых Исцелений лета Господня, благовестующихся только в Ев. от Мф.

композиционно (с умыслом и не без нюансов) объединяет-совмещает избрание-назначение 12-и и их послание Иисусом на служение, к-рое Мк.(6) и Лк.(9) благовествуют, (хроно)замыкая этим попарным Посланием-откомандированием Апостолов Лето Господне, ниже.

Касательно вопроса реконструкции-установления правильной хронологии, мы, ориентируясь на мета-хрониста Луку (кто одновременно хроносвязной между синоптиками и Иоанном), во взаимодействии с Мк. и Мф., можем констатировать факт горне-нагорного избрания 12-и в пору после синагогального исцеления сухо-рукого в субботу 26.05., за чем, до восшествия Иисуса на гору избрания-назначения, последовало ещё множество исцелений у берега моря. Т.е., во-первых, данная гора располагалась поодаль, но, при всех случаях, недалеко от береговой полосы; во-вторых, Иисус, проведя ночь на горе в молитве, в одиночестве, в то время как теперь уже не толпы народа, бывшие около Него на берегу, а лишь какое-то ограниченное кол-во учеников находилось (проследовав с Ним от моря) неподалёку, находилось у подножия, поутру, «когда настал день», позвал к Себе, кого Сам хотел, и избрал-назначил из-от числа призванных учеников 12 (больших) Апостолов. Все Апостолы – ученики; однако, вовсе не каждый ученик – Апостол!

Спрашивается, когда именно произошло это нагорное избрание 12-и? Во время ок. 1 июня 31г., под звёздным знаком Близнецов. Ведь уход-выход из синагоги к капернаумскому или прикапернаумскому побережью, совершение там исцелений и путь оттуда к расположенной не на большом отдалении горе, есть события, исходя из евангельского текста-контекста, достаточно короткого промежутка времени, так как, в частности, окружавшее у моря Иисуса множество народа из различных палестинско-припалестинских местностей-городов-областей уже обреталось вокруг Него, продолжая прибывать на момент его (постсинагогального) выхода к морю. Т.е. они не стеклись к нему отовсюду только на берегу Генисаретского озера. Отсюда вывод: приморские исцеления у Мк., перед горой избрания, не требуют продолжительного срока, вполне укладывааясь в несколько дней.

С др. стороны, здесь необходимо сориентироваться по иудейскому календарю, согласно к-рому или в проекции на к-рый, избрание-назначение 12-и, скорей всего, пришлось на пору истечения последнего весеннего месяца сиван и приближения первого летнего месяца таммуз, наступившего в 31г. н.э. в день 10 июня. Вот такая хронокартина, на наш взгляд, в наибольшей мере, соответствует как метакронике, так и реальному раскладу в реальной действительности.

Месяц сиван (май/июнь) стоит под знаком Близнецов (евр. – теомим; сир. – тавма/товма; вав. – тамма/тамму). Близнецы, говорит еврейская каббалистическая мудрость, два отдельных и похожих небесных тела, к-рые выходят из одного источника. Иногда они столь похожи и их стремления настолько сливаются, что их трудно различить. Они образуют особое единство. Самое поразительное событие месяца Близнецов – Сиван – дарование еврейству (6 сивана) Торы, Откровения закона, означающее, в сущности, рождение еврейства. (Плюс – 6 сивана, по еврейскому преданию – день рождения и смерти Давида, *близнец-преемник* к-рого – Мессия.) Причём, по одному из видений-раскладов, сиван – эмблема колена Завулонова!

Но вместе с тем, этот месяц не завершается дарованием Торы, продолжаясь после оногo и упираясь-переходя в месяц таммуз, вавилонское имя-наименование к-рого (Таммуз – Адонис) (Д.И. 740-44) тоже, сообразно одному из толкований (равно – сообразно фонетике), означает – Близнецы, олицетворяет Близнецов. И излишне сомневаться в том, что земное избрание 12-и свершилось именно под космическим знаком Близнецов.

А теперь обратим внимание на пары, на парность Апостолов Христовых в составе

коллегии 12-и. У Мф. они названы парно-попарно в стихах 1-4 гл. 10, совмещающей, как сказано, два акта-действия: избрание с посланием (при исходе лета Господня) избранных пар на служение. Причём тому и другому, т.е. избранию и посланию красноречиво предшествуют заключительные стихи гл.9, фактически и символически отражающие фактические и символические реалии таинственного хроно- и аграрного Юбилея (см выше и ниже).

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря.

Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало;

Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.»
(Мф.9,36-38)

Удостоверьтесь, как образно, по прямой и обратной аналогиям, эти слова-стихи об апостольских жнецах – делателях жатвы – перекликаются с необрунными (будь то ячменные или пшеничные) полями на момент аж послепятидесятичного весенне-летнего избрания 12-и и даже их осеннего парно-попарного послания на служение, послания к погибшим овцам дома Израилева, со спасительной (от Христа Спасителя) властью проповедовать, крестить, обращать, исцелять...

У Марка же 12, при избрании, названы-перечислены не парно (3,14-19), превращаясь в пары (6 пар) при их последующем послании: «И, призвав двенадцать, начал посылать их по два...» (6,7). У Лк. (6,14-16) парность-попарность соблюдена-манифестирована при назначении. Не дополняют ли синоптики друг друга!

Не есть ли приведённое парное наименование, при одновременных избрании и послании, суть свидетельство (апостольского) братства, при том, что именуемые синоптиками пары не обязательно кровно братские, хотя среди 12-и есть и близнецы (аж 3 пары?!), и родные, и сводные братья, поскольку 12 делятся также на родственно-братские пары (см. выше и ниже), являясь, перво-наперво, в полном составе-совокупности 12-и, братьями и духовными Близнецами во Христе. Так, тем более, спрашивается, нет, вернее, отвечается, – не были ли они избраны-назначены Христом после Юбилейной Пятидесятницы 31г., под звёздным знаком Близнецов, на перекрётке месяцев май и июнь! и не получили ли они в перспективе, преемственно, особое апостольское священство в даре послевоскресенской-последовознесенской Троицы 33г. н.э. от первосвященника по чину Мелхиседека – Иисуса Христа!

* * *

На когда же относят Избрание дюжины Апостолов разные авторы и источники? Оказывается, тут полный разброд, увы, без верных раскладов. Возьмём для примера некоторые из них.

Цанн («Лк.», S.278), избегая конкретной хронодатировки, грубо ошибочно связывает назначение 12-и со временем вскоре после предпоследней Пасхи в жизни Иисуса, к-рая-де идентична Пасхе из Ио.6,1, тождественной, мол, в свою очередь, Пасхе, предшествовавшей субботе-дойторопто из Лк.6,1. Т.е. здесь, в проекции на историческую хронологию, сумбурно слиты Пасхи 31 и 32г., с предварительным перенесением праздника Иудейского из Ио.5,1 на Кущи 30г., что, уж не говоря о множестве др. ошибок, накладок, неточностей, не выдерживает никакой критики.

«Православная энциклопедия» (т.3, «Апостолы», с.103-12) говорит о Призвании Матфея в Капернауме ещё до 2-й Пасхи, продолжая: «...И, наконец, уже после 2-й Пасхи из множества учеников Господь избрал 12 (...) Окончательное же избрание Апостолов произошло между 2-й и 3-й Пасхами общественного служения Господа, когда устами Апостола Петра была исповедана их общая вера (Мф.16,16) в мессиан-

ское достоинство Спасителя» (с. 106). Отнюдь. Призвание Мф. случилось не до, но после 2-й (посткрещенской) Пасхи (27/28.03.), между Пасхой и Пятидесятницей, в мае 31г. н.э., тогда как избрание 12-и произошло, как мы знаем, уже после майской (16.05.) Пятидесятницы, — в мае/июне 31г.

Далее, во-первых, имеющееся у всего квартета Евангелистов Христово Исповедание Петра (Мф.16,16; Мк.8,29; Лк.9,20: Ио.6,69) вряд ли уместно называть «окончательным избранием Апостолов», а во-вторых, это исповедание имело место никак не до, но после 3-й (посткрещенской) Пасхи апреля 32г. — летом, в июле, совсем незадолго до Преображения Господня (см. ниже). Единственный верный вывод, к-рый можно, при желании, сделать, вернее, к-рый, может опосредованно получиться из неверного расклада «Прав. энц.», есть факт избрания 12-и в (размыто-расплывчатом) интервале между 2-й и 3-й Пасхами, к-рые, к месту напомнить, относятся большинством ново-новейших источников-авторов на вторую половину 20-х вместо начала 30-х гг. Ив. н.э., с соответствующим поставлением крестной Пасхи в апрель 30-го (год Крещения, а не Распятия-Воскресения) вместо безальтернативного апреля 33гг.

Мертенс («Handbuch der Bibelkunde»), с одной стороны, вроде бы придерживается, по его словам, хронологии Э.Штауффера¹⁰⁴, согласно к-рой земной путь Иисуса от Крещения до Голгофы приходится на время с начала 29 по весну 32г. (S.290/91), включая 10 (видите ли) «тихих месяцев» (stille Monate) между Ио.4,54 и Ио.5,1, при избрании 12-и, мол, поздним летом 30г. (S.290/91)... А с др. стороны, сообразно тому же самопротиворечивому Мертенсу, избрание 12-и предваряется призыванием Матфея, случившимся-де, возможно, в пору начала последнего года земной жизни Христа (S.316/17). На деле время между Ио.4,54 и Ио.5,1 — от январского начала до сентябрьской осени 31г. — суть весьма насыщенный у синоптиков Юбилейный период (вовсе не «тихие месяцы»!) лета Господня, когда и свершилось, по допятидесятичному призыванию Матфея, постпятидесятичное июньское (весенне-летнее), под знаком Ближнецов и до Иванова дня, избрание-назначение 12-и, после чего Иисусу предстояли ещё две Пасхи — 32 и 33гг. н.э.

«Брюссельская Библия», датируя Крещение Иисуса и 1-ю Христову Пасху (Ио.2) 27-м г. н.э., видит 2-ю Пасху 28г. в празднике Иудейском из Ио.5,1, чему, дескать, предшествовало призывание Мф., и за чем, дескать, последовало-последовали срывание колосьев в субботу-дойторопрото, субботнее исцеление сухорукого... и избрание (близ Капернаума) 12-и (см. «Согласование Четвероевангелия», с. 2082/83; см. Хронотаблица, с. 2110, где, однако, Пасха из Ио.2 сдвинута-передвинута в 28г.!). Единственное, что в этом убогом т.н. хронологическом т.н. раскладе верно — это географическое место избрания 12-и: действительно, — близ Капернаума!

«Библейский справочник» Геллея, датируя начало крещенской деятельности Иоанна Крестителя осенью или ранней зимой 26г., а Пасху из 2-й гл. Ев. от Ио. — 27-м г., и подвопросно считая праздник Иудейский в Ио.5,1 Пасхой 28г., один раз, не без знака вопроса, относит «официальное избрание 12-и» на май (с.436), а ниже, без какого-либо знака вопроса, на лето 28г. н.э. (с.460), ищучи дальше казнь Иоанна Предтечи в подвопросном феврале, а насыщение 5-и тыс. во времени ок. Пасхи 29г., и хронологизируя, соответственно, Распятие и Воскресение Пасхой 30г. н.э.

«Lexikon zur Bibel», под грифом «Apostel» (S.107-12), вообще не отвечает на собственный вопрос о времени избрания 12-и, сетуя, вместе с тем, на отсутствие однозначного ответа и предполагая едва ли трёхлетнюю (kaum dreijährige) земную жизнедеятельность Христа после Крещения, т.е. придерживаясь распространённой как в древности, так и среди ново-новейших, в основном западных, авторов-источ-

¹⁰⁴ E.Stauffer «Jesus, Gestalt und Geschichte», Bern-1957.

ников, версии о всего-итого 3-х Пасхах и 2-х годах (с месяцами) в качестве интервала времени от Крещения до Голгофы.

Э.Бок («Die Drei Jahre»), с его Крещением Иисуса в январе 31-го (вместо реально-исторического января 30-го) и крестно-воскресенской Пасхой в (почерпнутом у Штайнера) апреле 33г. (2 года и 3 месяца – срок, к-рый многие антропософы извлекают из слов Штайнера о, в общей сложности, трёхлетней жизнедеятельности послекрещенского Иисуса Христа), датирует иудейское призвание первых учеников – Ио. 1 – временем аж до Искушения в пустыне, относя второе галилейское призвание-избрание-назначение, с включением в него (странно-невнятно хроносплетённых-переплетённых) призваний Петра, Андрея, Иакова, Иоанна, плюс индивидуальное призвание (ночной улов) Петра, затем – Матфея, и затем – 12-и, на, мол, время ок. Пятидесятницы того же, т.е. 31г. н.э. (S.86-109). Надо сказать, что сам по себе 31г., отчасти и в общем, касаясь последних трёх «призвательных» пунктов, верен, но каким макаром, в сём случае, Крещение Иисуса и Пасха из Ио.2, равно остальные предваряющие избрание-назначение 12-и действия-события, падают-попадают-приходятся на всё тот же 31г. (!!!)? остаётся совершенно непонятным. Т.е. евангельская псевдо-хронология Бока крайне несостоятельна.

Сходно обстоит дело и с хронологией О.Едвардса («Chronologie...»), кто (поверхностно вовлекая в своё хронорассмотрение выкладки Э.Штауффера, архиепископа Каррингтона¹⁰⁵ и др.), расходится с Боксом в отдельных пунктах, соглашаясь с ним относительно общей продолжительности посткрещенского интервала с января 31 по апрель 33г., и склоняясь (по, честно говоря, не очень-то понятным меркам) к избранию 12-и в ноябре 31г. н.э. (S.61/62). При всех случаях, эта короткая (Бок, Эдвардс и проч.) хроношкала в 2 года и 3 месяца = 3 Пасхи, вместо (историко-метаисторических) 3-х лет, вместо итого 4-х Пасх, вынуждает, не может не вынуждать её незадачливых радетелей к противоестественному втискиванию-уплотнению евангельских действ-событий в резиновые пределы столь искусственно сплюснутого-скукокоженного ими хронопромежутка, к-рый, будучи взят на вооружение, превращает все попытки событийной реконструкции в жалкую карикатуру, в компромат и в анекдотичную подставу под язвительные насмешки многочисленных критиканов Евангелия!¹⁰⁶

---

¹⁰⁵ P.Carrington «The Primitive Christian Calender», Cambridge-1952

¹⁰⁶ Поразительно частично верные, пусть вперемешку с ошибочными, хронодатировки в «Летописи церковных событий» (2 т., СПб 1869/70гг.) ведать не ведающего о дуализме Р.Х. и т.д., но исходящего из верности нашего христианского летоисчисления (датирующего смерть Ирода первыми гг. н.э., вероятно, по Евсевию) и из традиционной средневеково-церковной трёхлетки Христа от Крещения до Голгофы в 30-33гг. епископа Арсения (А.Ивашенко 1838-1903гг.: выпускник Киевской духовной академии; настоятель московского Заиконоспасского монастыря; с 1893гг. епископ, викарий, поочерёдно, тульской и новгородской епархий; церковный писатель: агиограф, историк, византист, переводчик). Например, согласно еп. Арсению, «в лето 31-е по Р.Х. последовало избрание Спасителем 12-и Апостолов» (совершенно верно!); или – «в 32г. состоялось избрание Спасителем 70-и учеников», т.е. Малых Апостолов (тоже верно) (см. ниже); или дальше говорится, что книга Д.Ап. охватывает события приблизительно 30-и лет, по Вознесении Господнем в 33г. (опять правильно, хотя книга Д.Ап. охватывает даже не приблизительно, а точно 30 лет – с 33 по 63гг.). Неверны же в «Летописи» Арсения, к примеру, датировка обращения дьяконом Филиппом евнуха царицы Ефиоплянской Кандакии – 35-й вместо 34гг. н.э.; или – уже грубо ошибочное помещение-перемещение-смещение пути Павла в Дамаск из 34-го аж в 37гг., а его прихода в Иерусалим, после

«Апостол» – в переводе с греческого ἀπόστολος – «посланник». Наиболее раннее употребление в данном значении, применительно к определённом должностному лицу, – Вв. до н.э. у Геродота (1,21,4; 5,38,8). Ив. н.э. – И.Флавий: мн.ч. – «И.д.» 17,6,1. В «Септуагинте» (Шв. до н.э.) глагол «апостел» употребляется в знач. «посылать; простира́ть»: посланничество пророков на проповедь Слова Божия (Исх.3,10; Ис.6; Иер.1,7; Иез.2,3; 3,4). В качестве существительного слово «Апостол» встречается в В.З. лишь однажды: в 3Ц.14,6 пророк Ахия говорит жене Иеровоама I: «Я грозный посланник к тебе» (см. «Прав. энц.», т. 3, с. 103-12).

Согласно предположению Иеронима («Ad. Gal.» 1,1), к к-рому присоединяется «Lexikon zur Bibel» (S.107-12), греч. слово «апостолос» есть перевод еврейского термина «шалиах», т.е. посольски уполномоченное лицо (Юстин «Диалог с Трифоном» 17,1; Епифаний «Против ересей» 30,4). «Шалухим» – институт посланничества. Например, фарисей Савл выступает как снаряжённый-посланный с письмами первосвященника к синагогам в Дамаск уполномоченный Синедриона (Д.Ап.9,2). Или апостолами-шалиах палестинско-иерусалимские еврейские учреждения, иудеи называли своих полномочных посланников к иудейским общинам, к иудеям Диаспоры.

В христианскую эпоху, у христиан, этот юридическо-гражданский еврейский термин пережил сакральную метаморфозу: Апостольство суть служение, установленное Христом, а Апостолы – суть Посланники-Служители-Благовестники Христовы, к-рых церковная традиция делит на 12 Больших и 70 (72) – Малых (Лк.10,1), числа среди первых, в частности, Евангелистов Матфея и (воскрешённого Иисусом Лазаря) Иоанна (неверно отождествляемого с Иоанном Зеведеевым/Саломиевым – родным братом Иакова Ст.), а среди Малых – Евангелистов Марка и Луку.

Выше мы говорили о круге 12-и, плюс 13-й – Павел, плюс 14-й – Лазарь-Иоанн (автор IV-го Евангелия, Трёх Посланий и Апокалипсиса), плюс – Иаков, брат Господень, плюс – Марк и Лука = избранный круг 17-и, что не противоречит ни кругу-коллегии 12-и, ни сопринадлежности-вхождению иерусалимлянина Марка и антиохийца Луки, одновременно, в коллегию 70/72-х, хотя оба впервые появляются в поле зрения-видимости после Таинства Голгофы 33г. н.э. Т.о., если 12, и Лазарь-Иоанн, да и Иаков, брат Господень, к-рый обратился-уверовал лишь по Воскресении Христа, – очевидцы Слова, то, например, Павел и Лука Иисуса, во дни Его земной жизни, не знали.

При всём том, общее посланническое значение *апостольского* термина наличествует и в Н.З. (Мф.10,40; Ио.13,16), где Апостолами в новом христианском смысле преимущественно называются 12 + Павел. Или – в отдельных случаях также др. (от числа неканонических 70-и) лица: миссионер Варнава (Д.Ап.14,4; 14); посланники христианской общины: Тит (2Кор.8,23), Эпафродит (Флп.2,25). Отдельно говорится о лжеапостолах (Откр.2,2; 2Кор.11,13). В более широком значении апостольские-апостольствующие посланники – это, помимо 70-и (Лк.10,1), ещё и

трёх лет в Аравии (34-37г.), из 37-го – аж в 41г.; или – принятие в качестве даты Успения Богородицы – 48-го вместо 54г. Однако, в целом (консервативный) епископ Арсений не принимает (в отличие от, скажем, архимандрита Никифора, профессора В.Болотова или др. российских авторов) ново-новейшие т.н. научные евроизыскания относительно просчётной несостоятельности дионисианско-христианской эры, кончины Ирода якобы в 4г. до н.э., Р.Х. якобы в 7/6/5/4г., Голгофы якобы в 30, а не в 33г., – и в этом, как выясняется, поступает вполне мудро, потому что традиционалистский хронорасклад евангельских событий в большей мере соответствует реальности, нежели т.н. многоучёная академическо-энциклопедическая ново-новейшая псевдо- и горе-хронология.

500 (1Кор.15,6). Позднее же, вплоть до конца Пв. н.э., странствующие проповедники Евангелия продолжали называться Апостолами («Дидахе» 11).

Послание-ниспослание Отцом на Землю Сына – Христа Господня, предварило-обусловило-предопределило послание Сыном Божиим и Сыном Человеческим, Иисусом Христом, к людям Апостолов Христовых. Как сам Иисус, согласно слову 13-го Ап. Павла, Посланник и Первосвященник (Евр.3,1), так и Апостолы суть Его назначенцы-избранники-посланники.

Причём, как в одном случае инициатива избрания-послания исходит от Отца в отношении Сына, так и в другом, преемственном, она исходит от Сына в отношении Апостолов, к-рые после их избрания-назначения принадлежат уже не только и не столько себе, сколько, прежде всего, избравшему их Христу, действуя, проповедуя, крестя, исцеляя из могучего импульса: не я, но Христос во мне. У Мк. «Он позвал к Себе, кого Сам хотел» (3,13); у Ио. (Тайная Вечеря): «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам» (15,16). Разве и дальше, по Воскресении, Он являлся не тем, кому хотел?!

И, повторим-заострим, своё особостатуированное священство – Апостолат – Апостолы, поставив на место удавившегося предателя Иуды выбранного жребием в качестве-количестве 12-го Матфия, получили в даре Пятидесятницы-Троицы от Иисуса Христа, Который, «свершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного, / Быв наречён от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека» (Евр.5,10). Не продолжили ли Апостолы Христовы (восприемники эстафеты) особое царственное, в христианском преобразении-превращении, израильско-не-аронидское священство мужей жребия Мелхиседекова, к-рое до Исполнения Вреён передавалось в доме-роде Давида по линии не Соломона, а Нафана, распостёршись после (упраздненной аронидский жребий) Мистерии Голгофы во всю, на всю поднебесную Ойкумену?!

Случайно ли в Евангелии более 30-и раз вместо слова «Апостолы» употребляется ставшее его синонимом слово-число 12! к-рых Господь избрал из призванных учеников Своих, наименовав их Апостолами по избрании (Лк.6,13). 12 – число пространства, пространственной полноты, число охвата Земли и Космоса. 12 сыновей Иакова – 12 колен Израилевых (каждому из к-рых соответствует свой знак Зодиака). 13-е ветхозаветное колено – Левия-Аарона, место к-рого в Новом Завете заступает Иисус Христос. То-то каббалистическая мудрость учит, что Мессии выпадет число 13! Уже выпало! Да и 13-й незодиакально-звёздный знак Змееносца новозаветно сменяется Христом-Солнце! Не есть ли Христос Дух Пространства в окружении 12-и!¹⁰⁷

12 глав сынов Израилевых (Ч.1,16); 12 источников свежей воды (Исх.15,27); 12 хлебов предложения; 12 камней на дне Иордана; 12 медных быков... Апокалипсис Иоанна знает в Небесном Иерусалиме 12 ворот с именами 12-и колен сынов Израилевых (21,12) и 12 оснований стены города, на к-рых имена 12-и Апостолов Агнца (21,14). Согласно Августину, 12 – это продукт Четырёх Евангелий и Троицы!

Относительно 70-и (72-х) учеников, называемых, сообразно традиции, Малыми Апостолами, многие из них будут избраны и посланы Иисусом на служение, сродни 12-и Большим Апостолам, и тоже по два, но только не в (юбилейном) 31-м, а по осени следующего (постюбилейного) 32г. 70 – есть символическое число максимального множества, число-количество множественной полноты. 70 вышедших из чресел трёх сыновей Ноя народов Ойкумены (о мире между к-рыми возносилась храмовая молитва в праздник Кушей): от Иафета – 14 (Быт. 10,2-5), от Сима – 26 (10,21-31),

---

¹⁰⁷ Карты Таро: 12 – «Повешенный». Не удавился ли Иуда – 12-й в списках 12-и! 13 – «Смерть». Но не есть ли Смерть – семя Вечной Жизни!

от Хама — 30 (10,6-20); приход Иакова с 70-ю душами в Египет (Быт.46,27; Исх.1,3); 70 собранных Моисеем мужей из старейшин народа, поставленных около скинии (Ч.11,24); 70 мужей и старейшин дома Израилева в видении Иезекиила (8,11); 70 членов Синедриона (+ присутствующий во духе 71-й — Моисей). Если 70 лет (полнота времён) — возраст патриарха, то 80 — возраст старческой немочи. 70 лет жизни (правившего 40 лет) Давида. 70 лет от разрушения Первого храма в 586 до воздвижения-освящения Второго храма в 516гг. до н.э. 70 седмиц Даниила (9) (Рл. 369/70).

Порядок апостольских имён, точнее, распорядок имён позванных-избранных Иисусом в мае/июне 31г. Апостолов (к-рые с этих пор больше не зовутся учениками, различаясь от последних), как сказано, несколько отличается в трёх синоптических Евангелиях и в Д.Ап. (см. Мф.10,2-4; Мк.3,16-19; Лк.6,13-15; Д.Ап.1,13). У Иоанна же, в IV-м Евангелии, вообще нет полного списка-перечня 12-и.

Причём во всех синоптических списках и в Д.Ап., за авторством Луки, Симон Пётр — первый, Филипп — пятый, Иаков Алфеев — девятый, Иуда Искариот — двенадцатый. В Д.Ап. вместо Иуды — Матфий (1,26). В своём комментарии на Ев. от Мк. Цанн («Мк.», S.105) верно замечает, что не вчера замечено деление-разделение апостольских имён во всех синоптико-евангельских списках на 3 т.н. квадриги-кватерниона (Quaternion), т.е. на три четверицы мужей Апостольских, — с Петром, Филиппом и Иаковым Алфеевым во главе-начале каждой из них.

Самое время вспомнить о, возможно, трёх четверицах визитёров-поклонников — цари-волхвы Каспар, Мелхиор, Валтасар и их сопровождение, — кто пришли в Вифлеем и поднесли годовалому младенцу Иисусу (Соломону) 6.01.1г. н.э. три дара — золото, ладан, смирну.

По поводу же постпятидесятичного избрания Иисусом 12-и весной/летом 31г., не говорится ли у Мф., при их наименовании: «первый Симон, называемый Петром» (10,2)! И не говорит ли в заключительной гл. Ев. от Ио. (21) воскресший Иисус Христос Петру трижды: «паси Агнцев Моих»! Т.е. в статусе-ранге Петра как Князя или Принцепса Апостолов (повторим) не усомнишься! (см. выше и ниже)¹⁰⁸

---

¹⁰⁸ Интересно, что в трёх рецензиях еврейско-иудейских позднеталмудических и средневековых т.н. Петрианских легенд («Бет ха-Мидраш»), где совмещены-сомкнуты агадически обработанные-переработанные предания (с отголосками историко-метаисторических реалий) различных времён-веков, начиная с IV н.э., именно Пётр — Шимон Кефа — предстаёт наиболее толерантным к иудеям образцом идеального Апостола (в проекции на идеального главу церкви — папу), кто (чуть ли не для виду) принял христианство, мол, ради ограждения иудеев от гонений со стороны христиан) является-выступает показательным примером-призывом к христианским государям и духовенству в деле необходимости гуманного отношения к иудеям. Более того, от петрианского христианства иудейское предание достаточно метко отделяет и даже противопоставляет ему христианство двух других апостольских столпов-таинственников — Павла — Абба Шауль (Саул/Савл) — и Иоаханана (Иоанн), к-рые-де дали христианам новую Тору и новый культ.

Впрочем, примечательна мидрашистская хронологизация событий IV н.э. Оказывается, после убийства, дескать, побитого камнями Иисуса (Кто таким образом сливается с побитым камнями и повешенным — 70г. до н.э. — на древе Иешу, сыном Пандиры), между христианами и иудеями разразилась большая взаимоубийственная распря и ситуация делалась всё хуже в течение 30-и лет. Между тем, христиан становилось всё больше и они препятствовали праздничным паломничествам иудеев в Иерусалим... Вот вам типичное для легенды-предания накладочное слияние различных времён и реалий различных времён: накладка одного на другое — пластов-событий I/IVв., римско-адриановских противоиудейских запретов-гонений IVв., а также дальнейших еврейско-византийских, равно еврейско-католических коллизий. И — продолжает предание — 12 из последователей Иешу, называвших себя Апостолами, отправились в 12 разных царств сманивать иудеев в Иисусову веру. Тем временем, израильтяне молили Бога о помощи в отделении их общины от общины христиан. И старче Шимон Кефа,

А что касается именуемого первым-заглавным во второй четверице Филиппа, то не носит ли он, как и Андрей, в числе всего двоих Апостолов, только греческое имя.¹⁰⁹ Не через Филиппа ли, бывшего родом из Вифсаиды Галилейской, к-рый, в свою очередь, «говорит о том Андрее», ищут доступ к Иисусу в Страстной четверг 33г пришедшие на пасхальное поклонение в Иерусалим некоторые Еллины (Ио.12,20-22), в ответ на что звучит слово Иисуса: «пришёл час прославиться Сыну Человеческому...» (12,23). Т.е. налицо греко-ойкуменический, налицо неписанный вселенский статус заглавного во второй четверице Филиппа (см. выше).

И, наконец, возглавляющий-начинающий третью апостольскую четверицу – Иаков Алфеев (= Меньшой/Младший). Не в том ли тут дело, что именно он, третий из иаковитского трио, после мученичества обезглавленного Иродом Агриппой в 44г. Иакова Старшего и побитого камнями в 62г. Иакова Праведного, брата Господня, был в 66г. – год начала катастрофической Иудейской войны – сброшен иудеями, за исповедание веры во Христа, с кровли Иерусалимского храма (Д.И. 195-97) (см. выше и ниже).

* * *

В составе 12-и, с 31 по 33г., – три особо доверенных Апостола: Пётр, Иаков, Иоанн. Плюс – не входящий в круг собственно 12-и, и, тем не менее, один из мужей Апостольских – 4-й в трио – полусокрытый Лазарь-Иоанн (см. выше и ниже). Кроме того, из этой троицы-четверицы имманентно выделяются две пары. Одна – Пётр (Альфа; Авторитет) и Лазарь-Иоанн = Иоанн Богослов (Омега; Любовь), стоящий посередине 12-и, или (как 14-й Апостол) – по одесную Христа, тогда как (13-й) Павел стоит – по ошуюю. Другая пара – Иаков и Иоанн – родные братья-погодки – сыновья Зеведея и Саломии, к-рых Иисус, при их избрании-назначении в мае/июне 31г., нарёк, согласно Ев. от Мк. (3,17), – Воанергес, т.е. «сыны громовы». При всём том, родившийся в последний день последнего года старой эры Лазарь-Иоанн, очень возможно, сын Завулонита Зеведея от первого брака, т.е. сводный брат родившихся в, соответственно, 2/3гг. н.э. братьев – Иакова (Старшего) и Иоанна.¹¹⁰

удостоенный слышать голос Бат-Коль, обещал помочь иудеям в этом размежевании с христианами, лишив последних доли в Израиле, коли иудеи возьмут на себя вину за убийство Иешу. Так и произошло. В благодарность же иудеи построили (крестившемуся в возрасте 70-и патриарших лет) Петру, по его требованию, башню в Риме, чтобы он мог окончить там жизненный путь. И он прожил в той башне (церковь-собор Св.Петра) до самой своей кончины 6 лет.

Если принять за (легендарную) дату (одна из дат) убийства Иешу (запомнившийся иудеям) Юбилей 31г. н.э. (тем более, что согласно одному из иудейских преданий, ересиарху на момент казни был 31 год отроду), то следующие 30 (округлённых) лет вражды между иудеями и христианами приведут нас в 61г. н.э., т.е. во время ок. времени Петрова прибытия в Рим, откуда 6 лет его жизни в римской башне упрутся как раз в 67г. н.э., т.е. в историческую дату римского мученичества Апостола Петра. См. Strack / Billerbeck «Ev. Matt.», S.530-35; А.Еллинек (1820-93гг.): составленные и изданные в 1853-77гг. 6 томов «Бет ха-Мидраш» (5,60; 6,9; 155/56).

¹⁰⁹ Греческие имена Филипп и Андрей встречаются в талмудическую эпоху (римско-эллинистической Ойкумены) у прозелитов и некоторых иудеев. Пал. «Мегилла» (4,75a,39); «Таанит» (4,686,6): Филипп бен Перута – современник р.Ионы (ок.350г.); пал. «Кетубот» (9,33a,15): отчество-фамилия некоего прозелита – Бар Андраи (Шв. н.э.) (Billerbeck / Strack «Matth.», S.535)

¹¹⁰ Штайнер: «Среди 12-и Апостолов Лазарь-Иоанн как бы представлен другим человеком. Иоанн, брат Иакова и сын Зеведея, не является Апостолом в точном смысле слова. Иаков и Иоанн в некоем смысле – одно; они представляют среди ближайших учеников Христа Иисуса силы души *рассудочной* (или характера), к-рая в человеке имеет двойную функцию и в то же

Однако, сейчас нам важно, приложительно к апостольскому назначению 31г., констатировать парность 12-и как близнецов во Духе, что никоим образом не препятствует разной степени родства между ними – родного и сводного, едино-кровного и единоутробного, по отцовской и материнской линиям, двюродного, троюродного...

Галилеяне, по местам рождения и жительства в своём большинстве, они, наряду с тем, потомки всех 12-и колен Израилевых, к-рые с мая/июня 31г. облечены профессиональным апостольским служением Христу, при Христе и от имени Христа, служением богоизбранному Израилю, израэлитам, погибшим овцам дома Израилева, а после Мистерии Голгофы 33г. – служением всему искупленному Христом Спасителем человечеству, людям, до пределов Земли.

Итак, все 12 (да и Павел, да и Лазарь-Иоанн, плюс – Иаков Праведный, Марк и Лука) родились, о чём мы знаем, в хроноинтервале 14г. до н.э. – 12г. н.э. (пре-ломляемом весьма актуальным для дуалистического Таинства двух родных сёстёр Марий, Вифлеемлянки и Галилеянки, и двух двоюродных братьев Иисусов, Соломонида и Нафанида, хроноинтервалом 12г. до н.э. – 14г. н.э.).

Старшие из Апостолов летами – это, как мы уже знаем, братья Пётр и Андрей, братство к-рых оговорено в Евангелии (Мф.10,2; Лк.6,14; Ио.1,40/41). Причём, если Елифаний («Против ересей» 51,17) полагает старшинство Андрея (Первозванного), поскольку-де он был призван первым и привёл брата Симона Петра к Иисусу (Ио.), то иные толкователи вменияют возрастной приоритет Петру, поскольку-де не он зовётся в Ев. братом Андрея, но Андрей братом Петра. Не правильнее ли принять компромиссно-примирительную версию, состоящую в том, что Пётр и Андрей – братья-близнецы, родившиеся в 14г. до н.э. Т.е. на Крещенский 30г. н.э. им было по 43, а в Юбилейном 31г. – по 44 года отроду, тогда как сыновьям Зеведея и Саломии, Иакову и Иоанну, братьям старшему и младшему, в год избрания 12-и исполнялось, соответственно, 29 и 28 лет.

Причём, напомним, именно Андрей Первозванный привёл брата Симона Петра к Иисусу (Ио.1), являясь учеником Иоанна Крестителя, в то время как однозначного ответа на вопрос – был ли также Пётр среди учеников Иоанна (что скорей всего)? или он пришёл на Иордан креститься Иоанновым крещением? исходя из буквы евангельского текста, согласно к-рой ученики Предтечи – это (начало 30г.) Андрей и Аноним (за к-рым Лазарь), – нет. Аналогично с сыновьями Зеведеевыми/Саломиевыми: не их, кто тоже наверняка были при Иордане в пору Крещения Иисуса, но безымянного Лазаря (Зеведеева) 1-я гл. Ев. от Ио. называет учеником Крестителя.

Вторую пару предположительных близнецов среди Апостолов составляют Иуда (Симонов Искарот) и Фома (Дидим-Близнец), к-рый, сообразно приводимому Евсевием (странному) преданию, звался ещё и Иудой: «Иуда, он же Фома» («И.ц.» 1,13). Не сохранило ли данное предание отголоски-отзвуки как родства-братства

время есть единство. Поэтому они названы «сыновьями грома»: макрокосмический гром – это то же самое, что микрокосмическая мысль в человеке. Но когда Лазарь становится Иоанном, он занимает место одного из сыновей Зеведеевых и как таковой присутствует на Тайной Вечери, возлега у груди Иисуса Христа» (Цитируется по «Энциклопедия Духовной науки», «Антропос», 2. Христология; III. Ев. от Ио. Тайна чудес Ев. от Ио. / Опыт энц. изложения Духовной науки Р.Штайнера / составитель Г.Бондарев / т.7, М-1999; ПСС 264, с.227-37). См.ср. выше и ниже.

Традиционные толкования прозвища «Воанергес»: 1) холерический темперамент, гневная вспыльчивость сыновей Зеведеевых (громовники) на примере из Лк.9,54; 2) «то могущественное впечатление, к-рое оказывали на слушателей своей проповедью оба брата» (Евтимий Цигабен); 3) Ориген называл Иоанна Богослова (идентичного для него, как и для проч. толкователей, Иоанну Зеведееву) «мысленным громом» («Т.Б.» т.3, Ев. от Мк., с.31)

между братьями-близнецами Фомой и Иудой (Д.И. 853-55), так и родства-братства между тоже братьями-близнецами – Апостолами – Иудой (= Фаддей = Леввей) и Симоном (Кананит/Зилот)?

Ведь известно, что раннехристианские сектанты даже считали Фому близнецом Иисуса, притом, во всяком случае, часть из них (гностики), без сомнения, близнецом «мистическим», близнецом «тайнственным». Следовательно, если он мог приходиться Иисусу т.н. мистическим близнецом, то не приходился ли он – Фома *Неверующий*, Фома *Сомневающийся* – именно Иуде близнецом физическим? Иуду из Кериафа (Искариот), т.е. из местечка в Иудее, традиционно принято считать единственным негалилеянином в кругу 12-и (хотя, повторим, речь тут идёт о Галилее как о месте даже не столько рождения, сколько проживания 12-и, бывших потомками 12-и колен Израилевых). К тому же, Фома вполне мог, родившись в Кериафе, расти, с раннего возраста, в Галилее, отдельно, в свете ближе неизвестных семейных обстоятельств, от брата (близнеца ли?) Иуды.

Мало того, не родились ли они – Фома (чей традиционный зодиакальный знак – Близнецы – знак, в т.ч., сомнения) и, стало быть, Иуда – под знаком Скорпиона (знак Иуды), в ноябре 1г. н.э. (ибо, раз уж Фому числили близнецом Иисуса, значит, Иисус и Фома – вероятные ровесники!)?

Не Фома ли (иначе – Близнец) выразит готовность (к чему призовет и остальных) жертвенно умереть вместе с Иисусом, идущим из Переи в многоопасную для Него Иудею, дабы воскресить Лазаря (Ио.11,16)! Нет ли тут зеркального отражения сходной готовности («жизнь за царя») Иуды, ожидавшего-жаждавшего-чаявшего увидеть в Иисусе (национально-освободительную) мессианскую силу-силушу, многократно превосходящую силу и деяние Иуды Маккавея?

Не Фома ли скажет на Тайной Вечери Иисусу: «Господи, не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?» (Ио.14,4). И сказано это будет уже после того как (предатель) Иуда выйдет в ночь (13,30)! Т.е. не Фома ли назовёт Иисуса (из сердца) Господом, не зная, не постигая одновременно рассудком пути Христа, к-рого не знал также, разочаровавшись во Христе или толкая Его предательством к победоносному выступлению ожидавший грозного воителя-сокрушителя Иуда! Впрочем, пути не знали и прочие Апостолы, но, спрашивается, почему о пути вопрошает именно Фома и именно после выхода-ухода в предательскую ночь Иуды?

Более того, не отсутствовал ли Фома, когда остальные избранники (кроме Иуды и Фомы) сделали свидетелями тайнодействия явления им воскресшего Иисуса 5.04.33г., именно потому, что его брат Иуда, оказавшийся предателем, удавился (вернув 30 проклятых сребреников заказчикам богоубийства) в крестную пятницу 3.04.? Не оттого ли (в частности) Фоме *Сомневающемуся* понадобилось для уверования, для новообретения потерянной веры, вернее, для обретения веры истинной вложить персты в раны Распятого (Ио.20,24-29). Т.е. первоприкоснувшемуся к восставшему из мёртвых Христу Фоме потребовалось особое освящение-оснащение, особое посвящение в особый градус, противозеркальный предательскому поцелую Иуды! (см. ниже). Так, были ли Иуда с Фомой физическими братьями-близнецами или нет? Согласитесь, здесь, действительно, есть над чем подумать. Не есть ли Иисус *Небесный* близнец (посвящённого-освящённого Им) Фомы (*Уверовавшего*), тогда как сам Фома (мистический близнец Иисуса) вполне мог быть братом-близнецом Иуды Искариота? (Или, б.м., Фома родился под знаком Близнецов весной 1г. до н.э., а его младший брат Иуда под знаком Скорпиона ноябрьской осенью 1г. н.э.?)

Третья (в составе плеяды из итога 6-и Апостолов) апостольская пара близнецов – Иуда, не Искариот, и Симон – братья Господни, т.е. родные мл. братья Иисуса Соломонида (род. 6.01.1г. до н.э.) и двоюродные-сводные мл. братья Иисуса Нафанида (род. 25.12.1г. н.э.). Будучи моложе Иакова (Праведный) и Иосии/Иосифа,

плюс – двух безымянных Иисусовых сестёр (Р.л. 1317-45; Д.И. 189-96), к-рые с 20-х и на 30-е гг. Ив., д.б., замужествовали в Назарете, они – Иуда и Симон – родились ок. 11/12гг. н.э. И это, скажем ещё раз, старшие из четырёх братьев, а именно – Иаков (род. 2/3гг. н.э.) и Иосия (род. ок. 5г. н.э.), но не бывшие на лето 31г. 19/20-и лет отроду Иуда и Симон, вошедшие, по избранию Спасителя, в круг 12-и, стояли вплоть до Воскресения Распятого в оппозиции к Иисусу.

Об одном из совместно с Варфоломеем крестителей-первопросветителей-патронов Армении Апостоле Иуде (Фаддей) см. «Д.И.» (856-62/63-72); о Симоне – крестителе-первопросветителе Иверии (Грузия) см. ниже. Их зодиакальные знаки – Дева и Весы, следующие один за другим, в разных направлениях, в годичном и прецессионном движениях Солнца! Не случайно в апостольских списках-перечнях у Мф. (10,3: Леввей, прозванный Фаддеем) и Мк. (3,18: Фаддей) Иуда предшествует Симону (Мф.10,4: Кананит; Мк.3,18: Кананит), между тем как у Лк.(6,15) и в Д.Ап.(1,13) Симон (Лк.: прозываемый Зилотом; Д.Ап.: Зилот) предвваряет Иуду (Лк.: Иаковлева; Д.Ап.: брата Иакова).

Или, с др. стороны, не было ли у Соломона и Нафана, т.е. у сыновей Давида и Вирсавии, мл. братьев по имени Самус и Совав (2Ц.5,14; 1Пар.14,4; 1Пар.3,5: Шима, Шовав). Не воплотились ли они, не пришли ли они, не (тайно)действовали ли они в Ив. н.э. как Иуда и Симон, как братья Господни и Апостолы Христовы, как носители-преобразители имён-своих-качеств второго (Симеон) и четвёртого (Иуда) патриархов, плюс как носители-преобразители имён двух наиболее выдающихся братьев Маккавеев: героического обновителя Храма – Иуды, и создателя независимого Хасмонейского царства (восстановителя субботне-юбилейного календаря Иисуса Навина) – Симона?!

Обращают на себя внимание местонахождение и метаритмическая хроноинтервализация трёх эвентуальных пар братьев-близнецов в круге 12-и, отмыкающих и замыкающих, тройственно-тройнично маркирующих 25-летний (на 26-м году) рождественско-апостольский интервал (Zeitspanne) 14г. до н.э. (Пётр и Андрей) – 1г. н.э. (Фома и Иуда Искариот) – 12г. н.э. (Иуда Фаддей и Симон).

Следующие три братские пары Апостолов – это: 1) уже знакомые нам Иаков и Иоанн, сыновья Зеведя и Саломии, погодки, прозванные Иисусом (громовниками) «Воанергес»; 2) братья по отцу – (Левий) Матфей и Иаков (Меньшой) Алфеевы – сыновья Алфея-Клеопы от, соответственно, его первого и второго браков, родившиеся – первый – на рубеже эр, вероятно, в конце старой эры, а второй (сын Марии Клеоповой, родной брат ближе неизвестного Иосии) – где-то между 5 и 10гг. н.э.; 3) Филипп и Варфоломей.

На братство происходившего из Вифсаиды галилеянина Филиппа, родившегося ок. 7г. н.э. (см. выше), и происходившего из Каны галилеянина Нафанаила = Варфоломея (к-рый зовётся Варфоломеем у синоптиков, а Нафанаилом – у Иоанна), приблизительного ровестника братьев Иуды и Симона, т.е. родившегося не ранее 10/11гг. н.э. (Д.И.863-72), никаких прямых евангельских свидетельств (Пётр и Андрей; Иаков Ст. и Иоанн), или косвенных, типа общего у Матфея и Иакова Мл. отчества (Алфеевы), указаний-наводок нет.

И тем не менее, вряд ли случайно, вряд ли без (братской) связки именно (в определённом смысле ойкуменист-эллинист) Филипп находит («Апостола тайн Господних») Нафанаила (близ крещенского устья Иордана), указывая ему на Иисуса, т.е. фактически направляя его ко Христу, подобно тому как Андрей привёл к Иисусу своего брата Симона Петра (Ио.1). Вряд ли случайно Филипп и Нафанаил – в числе первых (февраль 30г.) 4/5-и учеников-призывников, причём – в паре (не в братской ли?), как Андрей с Петром. Далее, вряд ли случайно оба проходят, следуя один за другим, как 5-й и 6-й Апостолы в списках синоптиков (в Д.Ап.1,13 между

ними, 5-м и 7-м, 6-й – Фома), при том, что у «попарников» Мф. и Лк. они именно в паре, в то время как и у Мф.(10,3), и у Мк.(3,18), и у Лк.(6,14) – они – первая двоюродная, из итога трёх кватернионов, четверицы.

Посему, нам ничего не мешает предположить или принять, что Филипп и Нафанаил (Варфоломей) приходились друг другу, сходно Иакову Алфееву и Матфею, сводными, неизвестно по отцу или по матери, причём, скорее, (в отличие от единокровников Матфея с Иаковом Мл.) второе, т.е. единоутробными, братьями, выросшими-обитавшими, по (разно)семейным обстоятельствам, деталей к-рых мы не знаем, один – в Вифсаиде, другой – в Кане (ср. Фома и Иуда).

Подведём итоги. Таким образом, в нашем объективе – три пары (дуализм и триализм!) вероятных близнецов (Пётр и Андрей; Фома и Иуда; Иуда и Симон)¹¹¹, одна пара родных братьев (Иаков Ст. и Иоанн) и две пары братьев сводных (Матфей и Иаков Мл.; Филипп и Нафанаил). (Не обойдены Мужья Апостольские также двоюродным/троюродным родством.) Но не все они фигурируют братскими парами в апостольско-евангельских списках, точнее, открытым текстом братьями Евангелисты называют только Андрея с Петром и Иакова с Иоанном, поскольку Новый Завет руководствуется не только и, главное, отнюдь не первично кровными узами, кровной, фамильной, семейной общностью! Да и не ставит ли Мистерия Голгофы духовные узы превыше каких-либо кровных, не уступает ли, в свете Мистерии Христа, кровное братство-родство своё бывшее первенство родству общинному и родству грядуще-соборному!

Вдобавок к тому, совсем не случайно в Д.Ап., между Вознесением (1,9) и Пятидесятницей (2,1), т.е. накануне первой вселенско-христианской Троицы, в сакральном списке-круге 12-и – внимание! – Пётр назван в паре с Иаковом Ст., Иоанн в паре с Андреем, Филипп в паре с Фомой, Варфоломей в паре с Матфеем, Иаков Алфеев в паре с Симоном Зилоном и, наконец, Иуда, брат Иакова (Праведного), с выбранным на (12-е) место предателя Иуды – Матфием. Иначе говоря, здесь перед нами, ни в коей мере, не случайное, не произвольное – разделение-распределение (избранных, за исключением новобранца Матфия, весной/летом, после Пятидесятницы, в мае/июне 31г., под звёздным знаком Близнецов) Апостолов Христовых – Близнецов во Духе, и тем паче, во Духе предстоящей Троицы (24.05.33гг.), на братские не по крови, а на братские по единому Духу, на братские Духовно, на братские во едином Духе пары!

АПОСТОЛ ИАКОВ АЛФЕЕВ

Возвращаемся к апостольским (условным) кватернионам, точнее, к третьей четверице 12-и – в составе Иакова Алфеева (Меньшого), Иуды Фаддея, Симона Кананита и Иуды Искариота. Если с каждым из Апостолов первого и второго кватернионов (Пётр, Андрей, Иаков, Иоанн – *петрианская* или *братская* четверица; Филипп, Варфоломей, Матфей, Фома – *филиппианская* или *оикуменическая* четверица), мы уже знакомы посредством коротких жизнеописаний каждого из них¹¹², то из репрезентантов третьего кватерниона (*иаковитская* или *еврейская* четверица) нами пока были представлены, в достаточной мере, – Иаков Младший (Р.л. 1319-45; Д.И. 189-96/97; см.выше), и достаточно подробно – Иуда Фаддей (Д.И. 856-62),

¹¹¹ Ещё одна пара близнецов распознаётся в родившихся 31.12.1г. до н.э. Лазаре-Иоанне и Марии Магдалине!

¹¹² О Фоме, Иуде Фаддее и Варфоломее см. «Д.И.» (853-71); об Андрее, Филиппе, Иакове, Иоанне, Петре, Матфее см. выше.

но не Симон Зилот и не Иуда Искариот (речь о к-ром пойдёт позднее).

Впрочем, на собственно Иакове Алфееве (= Иаков Младший) мы до сих пор не останавливались детально. Между тем, из-за множества попыток его идентификации с Иаковом Праведным (брат Господень), начиная ещё с Климента Ал. и Евсевия (к-рые знают только обезглавленного Иакова Зеведеева и, дескать, сброшенного с кровли Храма Иакова, брата Господня), хотя, например, Златоуст и Феофилакт не включают Иакова Праведного в число 12-и, сведения и предания об этих двух Иаковах, Праведном и Младшем, сумбурно переплелись. Причём избранный первым настоятелем иерусалимско-христианской общины, символизирующий её Иаков Праведный, по всей видимости, никогда не покидал Палестину, вследствие чего о вытесненном им (из символической памяти потомков) Иакове Младшем, в т.ч., о его миссионерских маршрутах вне Палестины данных почти нет.

Вместе с тем, в предшествующих двух книгах-частях нашей трилогии и выше уже не раз говорилось о возможности и необходимости, на основе наличного материала, убедительного разотождествления двух названных Иаковых, несмотря на то, что (особливо) в Ср. века и (отчасти) поныне многие источники-авторитеты видели-видят, хотят видеть в Иакове Праведном, идентичном-де Иакову Алфееву = Младшему, сына Алфея/Клеопы (брата Иосифа Обручника) и Марии Клеоповой (сестры Богородицы), считая-почитая отсюда Иакова Меньшого, мол, первого иерусалимско-христианского предстоятеля, братом Иосии, Иуды, Симона. Этим самым, с одной стороны, как бы снимается неудобная-дискомфортная проблема братьев-сестёр Господних, а с др., как бы решается (упрощается) вопрос идентификации в кругу мужей первоапостольских, всего-навсего, двух (вместо трёх) Иаковых.

В реальности же, напомним читателю, Иаков Алфеев, действительно, – сын родного мл. брата Иосифа Нафанида (Плотника) – Алфея/Клеопы (отца сыновей Симеона и Матфея, родившихся у Алфея в первом браке) и Марии Клеоповой (родная сестра Саломии – родительницы Иакова Ст. и Иоанна Зеведеевых), матери Иакова Меньшого и Иосии (от Клеопы), – не родной, но двоюродной сестры родных сестёр Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки. Сыновьями первой из них, после первенца Иисуса Соломонида, были Иаков (Праведный), Иосия/Иосиф, Иуда (= Фаддей = Леввей) и Симон (Кананит/Зилот) – сводные и двоюродные братья Иисуса Нафанида, ставшего приёмным сыном (овдовевшей по смерти в 13г. Иосифа Соломонида) Марии Старшей, к-рая вошла с детьми (4 сына и 2 дочери) в дом вдового с 14г. н.э. Иосифа Нафанида. Т.е., если Иаков Праведный – сводный и, по материнской линии, двоюродный брат Иисуса Нафанида = Иисуса из Назарета, то Иаков Алфеев (Меньшой) приходится Иисусу Нафаниду двоюродным братом по отцу и троюродным по матери.

Итак, благочестивый назирей, Иаков Праведный, брат Господень (не из коллегии 12-и), предстоятельствуя над иудео-христианами в Иерусалиме с 33г. (когда он уверовал в воскресшего Христа), по избранию 12-и, Палестину вряд ли покидал, да и вряд ли имел какие-либо дела с язычниками. Тем не менее, сохранилось предание о проповеди Иакова (не Зеведеева) в Газе и в Египте, где, сообразно одной из версий, он принял мученичество, будучи распят (повешен на кресте). Следовательно, тут в объективе, по всей вероятности, именно Иаков Алфеев, кто, наряду с тем, надо думать (в частности, из-за отсутствия соответствующих сведений), миссионировал в ближних к Палестине регионах-пределах – не дальше Египта, откуда он, не будучи там распят, возвратился обратно в предуготованную ему как место мученичества (сродни двум др. Иаковам – Старшему и Праведному) Иерусалим/Палестину.

Далее, в 62г. н.э. Иаков Праведный был, по подстрекательству первосвященника Анана (сын Анны), после смерти прокуратора Феста и до прибытия в Иудею его преемника Клодия Альбина, побит, как о том сообщает Флавий (И.д. 20,9,1),

камнями. На его предстоятельское место христиане избрали кончившего мученически аж при Траяне (снова сродника Господня) Симеона (сын Клеопы/Алфея и родной старший брат Апостола = Евангелиста Матфея), никак, со своей стороны, Симону Кананиту, вопреки распротанённому мнению, не тождественного.

Значит, если правильно прочитать-откорректировать Гегесиппа/Евсевия («И.ц.» 2,23,20; 4,22,4), с кровли Иерусалимского храма, через 4 года после гибели Иакова Праведного, перед самым началом Иудейской войны, т.е. в ббг. н.э., иудейские антагонисты христианства низвергли не кого иного как Иакова Алфеева, к-рый должен был, по их злому умыслу-замыслу-внушению, принародно изобличить с храмовой кровли (кровля комплексно-храмового сооружения над притвором Израэлитов?) распятого (лжемессию) Иисуса, в ответ на что, или вместо чего, он принародно дал исповедание веры во Христа, был сброшен вниз и добит внизу (ударом дубины некоего суконщика) подстрекаемой христианоненавистниками разъярённой толпой.¹¹³

---

¹¹³ Любопытно, что в армянском переводе «Хроники» Евсевия («Агм.» Karst 213) даются верные даты начала иерусалимского епископства Иакова (Праведного) – 33г. н.э. (2048 ad. Abr.), и его мученичества – 62г. н.э. (2077 ad Abr.) (см. F.Naase «Die Apostel...», S.268-71)

А вот часть сиро-монофизитских и коптских «Акт» исчисляет епископство Иакова в 28 лет. Впрочем, в «Золотой легенде» (S.261-69), к-рая также совмещает Иаковов, Праведного и Младшего, иудеи покушаются убить первого предстоятеля Иерусалимского (как Пётр – перво-епископ Антиохийский, или Марк – Александрийский) уже на 7-м году его епископства, что они совершают в итоге, сбросив святителя с храмовой кровли, на его 30-м святительском году. Хроноидентифицировав этот 7-й год как 39-й, считая с 33-го гг.н.э., можно получить на 28-м году от него как раз ббг. н.э.

В арабских и эфиопских мартирологах о «слитном» Иакове «совместительно» сказано, что он был произведён апостольской коллегией в епископы, удостоился имени Праведного, подвергся побоеванию камнями и убиению суконщиком или дубильщиком. Кара же пришла на иудеев в лице Асбиана (Веспасиан), к-рый завоевал Иерусалим, пленив и рассеяв иудейский народ. Есть сирийские и армянские тексты апокрифических «Посланий» этого «сдвоенного» Иакова римскому легату Сирии Уммидию Квадрату (49-60гг.). Путают обоих Иаковов (вслед за Климентом, Евсевием, Иеронимом) – Дионисий Тельмарский, Агапий, Соломон Басрский, Бар-Еврей и мн. др. «Гармонизатор» Евангелий (современник Гегесиппа) Тациан вообще додумался во второй половине IIв. н.э. до какого-то (чуть ли не «утроенного»), «Иакова Леввея, сына Алфея» (!)

Современное католическое издание «Heiligen im Jahreslauf» помнит Иакова Мл. в один день с Ап. Филиппом – 3 мая, одновременно сетуя на то, что о нём, издавая сводимом с братом Господним (память – 11 мая), слишком мало известно, далее, полагая, что речь, скорее, должно вести о двух разных персонах, и опять сетуя на отсутствие каких-либо сведений о гибели Иакова Мл. (S.227/28). «Lexikon zur Bibel» (S.774/75) различает трёх Иаковов – 1-й – Зеведеев, 2-й – брат Господень, 3-й – Алфеев, верно предполагая тождество последнего Иакову Меньшому (Мф.27,56; Мк.15,40; 16,1; Лк.24,10). «Т.Б.» (т.3., Ев. от Мф., с.196) констатирует ясное различие Иаковов, Зеведеева и Алфеева, продолжая: «Что же касается отношений Иакова Алфеева и Иакова, брата Господня, то предания и мнения об этом предмете так неопределённые и запутаны, что решительно нет возможности сказать или установить что-либо точное об этих Апостолах...». А ниже тождество двух Иаковов правильно отвергается, правда, вместо решения задачи-загадки предлагается никак не разрешающее её экспертное заключение Цанна, по словам к-рого, «о втором Иакове существует большое разнообразие текстуального предания, к-рое, по-видимому, возникло вследствие стремления изгладить разногласия между Евангелистами...» («Ev.Matt.», S.389/90). Никаких разногласий-противоречий, если правильно читать и понимать Евангелия, нет!

«Азбука христианства» (с.66) говорит о проповеди Иакова Мл., сообразно преданию, в Палестине и Египте, смыкая его с Иаковом Праведным, убитым-де, следуя лат. традиции, в Иерусалиме в 63г. (ошибочно смещённая из 62 в 63гг. дата мученичества иерусалимского епископа Иакова), тогда как, мол, следуя вост. традиции, он был распят (повешен на кресте) в Египте. Чересчур упрощённый утилитаристский подход. Нет устойчивых – ни западной, ни

АПОСТОЛ СИМОН КАНАНИТ

Прозвище Симона, одного из четырёх братьев Иисуса (Мф.13,55; Мк.6,3), в перечне Апостолов у Мф.(10,4) и Мк.(3,18) — Кананит; у Лк. — в Ев.(6,15) и в Д.Ап.(1,14) — Зилот. «Кананит» на арамейском (с евр. *kananajja*) означает то же, что и «зилот» на греч., а именно — «ревнитель», но не, как часто предполагалось ранее, — «родом из Каны», или «житель Каны», в продолжение чего Симона делали женихом на браке в Кане Галилейской из Ио.2.

Причём, если в библейском смысле речь идёт о ревнителе/ревнительстве Бога или Закона (Исх.20,5; Втор.4,24; 2Мк.4,2; Д.Ап.21,20), то приложительно к историко-политическим реалиям/ситуации IV н.э., зилоты — это радикальные иудейские националисты, приверженцы группировки или последователи т.н. «четвёртой (после саддукейской, фарисейской, ессеической) философии» (Флавий) Иуды Галилеянина, к-рый возглавил вооружённое выступление иудеев против Рима, по превращении Иудеи (со ссылкой этнарха Архелая) Августом в провинцию (бг.), в дни переписи Квириная (6/7гг. н.э.) (Д.Ап.5,36) (И.в.2,8,1; И.д.18,1-6) (Шюрер 1,486) (Р.л. 1179-1200). Впоследствии же именно непримиримо противоримский курс возмнивших себя новыми Маккавеями национал-мессианистов зилотов (с их народольческим до ббг. и большевистско-комиссарским в ходе восстания террором), именно заговорщический революционизм-зилотизм, т.е. политический бандитизм, привёл ветхозаветное еврейство к ознаменовавшимся потерей родины, государственности и мировым Рассеянием катастрофам 66 — 70 и 132 — 35гг.

Ну и как, спрашивается, понимать термин-прозвище «Кананит» в отношении Симона: ревнитель ли Господа, Бога Израилева? или ревнитель-зилот? Отчасти одно не исключает другое и теоретически допустим удовлетворительный ответ на оба вопроса, т.е. еврейский ревнитель Господа Бога в Палестине 20 — 30-х гг. IV в. вполне мог быть благочестиво-набожным ревнителем вне политики, ревнителем-любящим; или мог быть яростным ревнителем Бога/Завета/Закона, являясь единовременным приверженцем зилотских взглядов, либо членом группировки (одной из группировок) радикальных заговорщиков-террористов — зилотов.

Хотя нельзя сказать с уверенностью, в какой мере подобные группировки на 20 — 30-е гг. в Палестине существовали-действовали, поскольку, с одной стороны, из Д.Ап. известно, что с поражением и гибелью Иуды Галилеянина (7г.), «все, к-рые слушались его, рассеялись и исчезли» (5,36), с др., — как раз по 20 — 30-м гг. IV в. у Флавия информации нет, а с третьей, — ушедший весной 33г. из-под креста (вызволненный иудеями себе на грядущую погибель) бандит Варавва, несомненно, принадлежал к какой-то (ближе неизвестной) уголовно-политической группировке, произведшей в Иерусалиме какое-то локальное возмущение и убийство.

В III-м Благовесте и в Д.Ап. Лука даёт перевод еврейско-арамейского «Кананит» (Мф.; Мк.) как «Зилот» для грекоязычно-ойкуменического слушателя-читателя. Разумеется, но только ли перевод? Ведь скажи Лк. «Кананит», сходно Мф. и Мк., вряд ли возник бы вопрос о мировоззренческом или политическом зилотизме Симона. Говорят ещё, что у Евангелистов Симон наименован Кананитом/Зилотом для различения его с Апостолом Симоном Петром. Тоже верно, однако, опять

восточной традиций: путаница и разногласия царят как на Востоке, так и на Западе, как в древности, так и впоследствии. Арх. Никифор («Библ. энц.») идентифицирует Иакова Младшего с Праведным, делая его фигурантом Апостольского собора 48/49гг. (к-рый на деле состоялся в 51г.) и называя братом Господним, поскольку Мария Богородица и Мария Клеопова были-де родными сёстрами (с.254). «Библейский словарь» Геллея различает Иакова, брата Господня, и Иакова Алфеева, в то же время неправомерно называя мать второго, Марию Клеопову, родной сестрой Марии, Матери Иисуса (с.157).

недостаточно: религиозным ревнительством и разотождествлением с др. Симоном смысл термина-прозвища «Зилот», по адресу избранного-введённого Иисусом в круг 12-и Симона, на наш взгляд, не исчерпывается. Иначе говоря, если последний и не принадлежал до своего Апостолата к политической группировке, то был как минимум сторонником радикально-националистического и мартимально-мессиантического мировоззрения зилотов.

Следовательно, один из родившихся ок. 12г. н.э. сводно-двоюродных братьев Иисуса (Нафанида), брат-близнец Иуды (Фаддея) – Симон, с юного возраста примыкал к зилотам, или, скорее, разделял их взгляды, с к-рыми познакомился либо в Назарете, либо в Капернауме, где члены Иисусовой семьи, имея там родню или живя на два дома, что не суть важно, похоже, часто бывали-живали.

Так или иначе, мы не знаем позицию обоих юнцов-близнецов в отношении взглядов-поступков-странствий, контактов с ессеями и т.д. их старшего сводно-двоюродного брата, оппозиция к к-рому двух др. (старших в четвёрке сродников Господних) братьев – Иакова и Иосии (Иосифа), не означает автоматически также оппозицию (будь то до или после 6.01.30г.) Иуды с Симоном, к-рые (при акцептации Апостольства обоих) были, следуя слову Петра (Д.Ап.1,21/22), на Иордане в начале 30г., вероятно, придя туда, чтобы креститься от Иоанна (думается, не столько как его ученики, сколько как *крестники*, каковых среди благочестивых иудеев из разных областей Палестины было множество). И Симоново зилотство или зилотские взгляды (юного радикал-патриота) для принятия Иоаннова крещения категорической преграды не составляли. Или Симон был просто слушателем страстной проповеди известного-популярного проповедника Иоанна, но (скажем, в отличие от Иуды-Фаддея) не был его крестником. Не означает ли само еврейское имя Симон/Симеон – *Услышание!*

Иное дело, что позднее зилотское ревнительство Симона, видимо, не иссякнув сразу и бесследно по избрании его в Апостолы (иначе Лк. не назвал бы его прозвищем «Зилот»), переживало постепенную метаморфозу, пока, наконец, не преодолело веру-надежду в и на Мессию воителя-сокрушителя и не преобразилось в свете, во духе воскресенско-вознесенской Мистерии Голгофы, в свете, во духе Троицы-Пятидесятницы 33г. н.э., в ревнительство во Боге Нового Завета. То-то Симон (пусть в последний раз упомянутый в составе 12-и) в последний раз зовётся-называется «Зилотом» точь-в-точь между Вознесением и Троицей (Д.Ап.1,13)!

При всём том, надо усвоить, что уже с их избрания-назначения в 31г., Апостолат Иуды (= Леввея = Фаддея) с Симоном и их братство-сродничество с Иисусом (да и между собой) не есть одно и то же (см. ниже). Помимо того, повторим, Симон, один из 12-и (брат Господень), не тождествен, вопреки распространённому мнению, старшему (родному) брату Ап. и Ев. Матфея, сыну Алфея/Клеопы от его первого брака, – Симеону, к-рый, преемствовав в иерусалимском епископстве в 66г. убитому иудеями Иакову Алфееву, увёл после начала Иудейской войны, отказавшуюся примкнуть к повстанцам иудео-христианскую общину из Иерусалима в Пеллу (Декаполис), продолжая затем предстоятельство в Иерусалиме (и тоже заслужив, сродни Иакову, брату Господню, прозвище «Праведный») до своей крестно-мученической кончины в глубокой старости, при Траяне (см. выше и ниже).

* * *

Тем временем, Симону Кананиту, фигурирующему в Н.З. лишь в списках Апостолов и среди (в числе) братьев (сестёр) Господних, была уготована географически многоохватная-многонародная апостольско-ойкуменическая судьба-стезя, с пропо-

ведью, крещением, чудесами, исцелениями и, наконец, с мученическим венцом далеко за пределами Палестины.

Между прочим, весьма примечательно следующее. В апокрифическом «Арабском Евангелии детства» описаны исцеления (не достигшим возраста 12-и лет) отроком Иисусом как тяжело занемогшего, принесённого матерью к Деве Марии и положенного на Иисусову постель мальчика (ребёнка) Варфоломея (30) (Д.И. 865), так и (несколько позже) укушенного змеёй мальчика (ребёнка) Симона, для уврачевания к-рого Иисус повелел змее явиться и высосать впрыснутый ею ребёнку яд, в результате чего ребёнок был возвращён к жизни (42). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, исходя из повествования, – Варфоломей и Симон (приблизительные) ровесники. Оно и верно, ибо как Варфоломей = Нафанаил, родом из Каны (кого, к слову сказать, тоже пытались произвести в женихи на браке в Кане), так и Симон, родом из Назарета (брат Господень и брат-близнец Иуды), являясь самыми младшими из 12-и (и 14-и, и 17-и), родились – один, видимо, в 10/11, другой, в паре с братом-близнецом, в 12гг.

Согласно различным апокрифам, восточно- и западно-христианским преданиям, совокупная география миссионерских странствий Симона распространяется на широты-страны-пределы – из Палестины – до Персии, Британии и колхидско-абхазского побережья Южного Кавказа, через, в разных последовательностях-вариациях, Египет, Кириению, Нумидию, Мавританию, Испанию, Эдессу, Армению, Иверию, при мученичестве, либо в Персии, либо в Британии, либо на берегу Понта Эвксинского, близ современного Сухума, в Никопсии (Анакопи) (к-рую некоторые ищут в Краснодарском крае).

Если соответственно «Страстям Симона и Иуды» (Vv.), оба, чтимых-памятуемых на Западе в один день 28.10.¹¹⁴ (не в силу ли отголоска о родном братстве обоих, притом о братстве именно близнецов!), Апостола, миссионируют совместно и погибают, убитые жрецами-магами, в Персии, то соответственно «Золотой легенде» (S.624-30), место их мученичества – Вавилония. Там они одолевают, в частности, выдворенных чудесным превосходством Матфея из Эфиопии злых чародеев Зарая и Арфаксада, посрамляют множество языческих волхвов (отвергая единовременно истребление последних со словами: «Мы посланы не убивать живых, но воскрешать мёртвых»), и в конце концов становятся в вавилонском городе Суанир, в соляном капище, жертвами одолённых ими и заколовших-пронзивших их в лютой ненависти мечами жрецов-магов. (Апокрифические варианты: убиение копьями; обезглавление.)

Впрочем, «Золотая легенда» совсем не уверена ни в достоверности этого отпочковавшегося от «персидских» «Страстей Иуды и Симона» «вавилонского» предания, ни в совместности миссионирования-гибели названных Апостолов, поскольку, по иным сведениям, Фаддей погиб в Армении, тогда как Симон, согласно-де Исидору Севильскому («De obitu Apostolorum»), был распят, а согласно другим, проповедовал в Египте, откуда возвратился в Иерусалим, где сделался после Иакова Праведного предстоятелем, сотворил много чудес, воскресил 30 утопленников, и умер, мол, распятым в возрасте 120-и лет римским наместником Атиком, в правление Траяна. Вот тут налицо путаница-накладка как Иаковов – Праведного и Алфеева, так и Симонов/Симеонов – Кананита и Праведного, друг на друга, о чём компилятор «Легенды» не умалчивает, добавляя по поводу Симона, что, сообразно части авторов, речь должно вести о двух разных Симонах.

Касательно же Иуды и Симона, не следует (на отзвуке «братского» отголоска) совмещать их апостольско-миссионерские пути, к-рые у братьев и, в первую

---

¹¹⁴ Мощи Св. Симона хранятся в соборе Св. Петра в Риме и в базилике Андрея Первозванного в Кёльне.

очередь, у братьев-близнецов по крови, на к-рых они парно не делятся уже в перечне Д.Ап.(1,13), географически расходятся. То-то ни Пётр с Андреем, ни Иуда с Симоном (да и Иаков Ст. с Иоанном, да и Матфей с Иаковым Мл., да и Филипп с Варфоломеем) не странствовали, не составили патронат одной страны и не претерпели мученичество в паре!

У православных 10 (23) мая – Симонов день = Святодень, когда Мать Сыра Земля чувствуется как «имениница»; день отдохновения Земли (параллель с субботним или юбилейным годом!); день исцеления незрячих приложением к глазам, или сердечников приложением к сердцу горсти земли. По восточно-славянскому народному поверью, дважды в год – на Рождество и в Симонов день – Мать Сыра Земля могла разверзнуться и поглотить за ложь, ложную клятву, лжесвидетельство лжецов, клятвопреступников, клеветников. Второй календарный день памяти Симона – 30 июня (юл. кал.).

Согласно одной из восточно-христианских традиций, Апостол Симон дошёл-доплыл, миссионируя, через Мавританию и Испанию с Галлией, аж до Британии, проповедовал там и был распят на кресте; согласно др. восточно-христианскому преданию, он был распилен (сродни Исаии!) пилой (к-рая, сходно кресту, нередко изображается как символ-орудие его мученичества) в Абхазии. Любопытно, что если западные версии ищут место его мученических страстей на Востоке – в Персии, Месопотамии-Вавилонии, то восточные разделились между крайним британским Западом и иверско-колхидской Грузией.

По варианту грузинского предания, Апостолы Андрей и Симон прошли из Эдессы через Каппадокию и Трапезунд до р. Чорох, посетили Сванетию, ступили в землю-страну аланов – Аланию (Осетия), потом спустились к морю, откуда Андрей отправился берегом моря на север, в то время как Симон поселился в пещере (ущелье р. Псиртхи) ок. Сухума, где и претерпел позднее. Или он отблаговествовал сначала вместе с Андреем и Матфием в земле Иверской, после чего многих обратил в Абхазии, подвизался в пещере, подвергся нападкам местных язычников и принял мучительную смерть от них. Рядом с местом его погребения учениками вскоре забил целебный источник. В IVв., с крещением Грузии, у могильника был воздвигнут разрушенный в Ср. века мусульманскими завоевателями храм. В XIXв. там поднялся Ново-Афонский (Симонов) монастырь.

Версии парного сопутствования Симона Андрею, как бы уравновешивающему и даже опережающему своей *первозванностью* (католического перво-папу) Петра, в рамках-объёмах общеправославного андреевско-приоритетного патронализма, не заслуживают исторического доверия. Они – продукт конъюнктурных притязаний противокатолической Греко-Византии (см. выше), в той или иной мере, переданных ею, позамитствованных у неё всеми ортодоксально-православными церквями, и (опосредованно) свойственных, в т.ч., церкви Грузинской, имманентная особенность к-рой в том, что она, приняв христианство (IVв.) из Армении, от армян, т.е. выйдя из лона Армянской церкви, затем отделилась от неё (повернувшей от развёрнутого на Кавказ ойкуменизма к национализации) и стала церковью национальной, порвав с т.н. монофизитством и переориентировавшись на (полу)вселенское византийское православие (к-рое грузины сделали со временем и делают до сих пор национально-грузинским) в VIIв. н.э. (Д.И. 840-904; см. посвящённые армяно-грузинским проблемам примечания на с. 829/30; 876-79; 898-900). К слову, сходно тому, как грузины сегодня конъюктурно дистанцируются от крещения Грузии из Армении, предпочитая «вымершую» Каппадокию, осетины не менее конъюктурно дистанцируются от их крещения из Грузии, предпочитая «вымершую» Византию. Хотя крещение осетин ок. 920г. могло прийти только, или в первую очередь, из соседней Грузии, так же, как крещение грузин в IVв. могло прийти только, или в первую очередь, из соседней Армении.

Конечно, в теории не исключено посещение Симоном Южного Кавказа ещё в 50 – 60-е гг. IV в. и даже пересечение где-то здесь его путей-дорог с непарным ему Андреем (распятым в Патрах ок. 67г.), кто, с гораздо большей долей вероятности, мог проследовать вдоль колхидско-черноморского берега в направлении боспорского Крыма, нежели дойти до скифско-днепровских порогов в районе дальнебудущего Киева. (Притом, учётом 70-80-летнего возраст Андрея на 57 – 67гг.) Но вряд ли Симон вообще ходил-доходил до отдалённого восточного берега Чёрного моря в 50 – 60-е гг. Ведь, с одной стороны, согласно части преданий (если с ними согласиться), он побывал в Британии, куда, стало быть, добирался (б.м., вначале побывав в Сирии, не дальше Эдессы, и в Месопотамии-Вавилонии) на долгом западном направлении никак не один год, – пройдя через Египет, Кирену, Ливию, Нумидию, Мавританию, Испанию, – ок. 70г. н.э. А с др. стороны, – он, как сказано, погиб в Абхазии, добравшись, стало быть, туда из Британии после 70г.

Т.е., при принятии такого расклада, постбританская миссия Симона на противоположную римско-приримскую ойкуменическую оконечность-окраину – Кавказ, – дорогами М. Азии, минуя страну армян, с проповедью в Иверии и мученичеством в приморской Колхиде, оптимально имела место не ранее времени ок. 75г. н.э. Да и в русле-ракурсе собственно проникновения-дрейфа христианского импульса из Палестины в иверско-колхидско-албанские пределы Южного Кавказа, через очаги Сирии, М.Азии, Междуречья, христианство не могло попадать на Ю. Кавказ иначе как через промежуточную (Maior или Minor) Армению (дорогой *via Armeniaca*). Соответственно, если допустить, что Христова вера пришла в Великую Армению (где Апостолы Фаддей и Варфоломей поочередно приняли мученичество ок. 66 – 68, не позднее 70гг.), через местные еврейские общины, в 60-е гг. IV в. н.э., значит, время появления первых христианских семян на Ю. Кавказе – это уже 70-е гг. IV в. н.э.

* * *

А теперь взглянем на погранично маркирующие Римскую мировую державу IV в. «максимальные» страны Симоновой проповеди – Британию и Грузию.

Как известно, воевавший в 58 – 51гг. Галлию Цезарь дважды небеславно высаживался в Британии в 55/54гг., не став, однако, в отличие от Галлии, там твёрдой гарнизонно-крепостной ногой, хотя часть южных британцев признала номинальное верховенство Рима, правда, в дальнейшем, вплоть до кесарства Клавдия (41 – 54гг.), время от времени забывая о нём. Или, наоборот, напоминая о себе как нерегулярными подношениями, так и беглыми, из-за внутренних распрей, под покровительство римлян, местными царьками и опальными представителями знати.

Октавиан Август собирался сходить походом в забывчивую Британию дважды, в 34 и 27гг. до н.э. (Р.л. 264-67), но занятый более насущными континентальными делами так и не сходил, вообще отложив форменную колонизацию лежащего на недостаточном актуальном отшибе о-ва в долгий ящик и, как получилось в долгое августейшее правление, до греческих календ. Домосед-италосед, в пору своего стартовавшего в 55-летнем возрасте кесарства, облюбовавший с 26/27гг. другой прибрежно-средиземноморский остров поменьше – Тиберий, за Ла-Манш никогда не совался и соваться не планировал. Калигула фанфаронил о предстоящем, в частности, британском походе, и даже совершил в 39/40гг. потешный квази-поход в т.н. Галло-Германию (Р.л. 907), не дотянувшись до Британии ни потешно, ни, тем паче, всерьёз. Одним словом, Туманный Альбион продолжал оставаться для римлян за завесой тумана.

Систематическое завоевание таинственного о-ва началось с десанта 4-х (как и у

Цезаря) легионов, под командованием А.Плавтия, в 43г., при Клавдии, будучи доведено с островного юго-востока, в течение последующих сорока лет, до Шотландии, при Флавиях.

Прибывший на о-в позже уже одержавших решающую победу легионов лично, чтобы пожать (императорские) лавры, Клавдий дошёл до Темзы, и, пробыв в Британии, откуда, на сей раз, римляне не ушли аж до Vв. (начало англо-саксонского этапа), целых 16 дней, гололем возвратился в Рим.

Первоначальная римская граница на кельто-бриттских землях простиралась не севернее Темзы. Второй клавдианско-британский наместник Осторий Скапула (47 – 52гг.), с боями, медленно продвигался на север, воевал икенов. При Нероне были заложены две первые ветеранские колонии, созданы таможня и флотская база в Лондинии (Лондон). Наместничавший тут после строивших кастеллы Дидия Галла (52 – 57гг.) и Веррания (58г.) незаурядный вояка Светоний Паулин (59 – 62гг.) упразднил, с кончиной местного икеноского венценосца Паратагуса, царство икенов и подавил – 61г. – отчаянное восстание царской вдовы Боудикки, к-рая, захлебнувшись первыми успехами, – взятие Камулодуна (Колчестер), Лондиния, Веруламия (Сент-Элбанс), – потерпела сокрушительное поражение и приняла яд.

Мирная десятилетка при легатах Петронии Турпиллиане (62 – 64гг.), Требеллии Максиме (64 – 69гг.) и Веттии Болане (69 – 71гг.) ознаменовалась организационным обустройством и романизаторскими успехами на юго-востоке Британии. В 72г. первый британский легат (воевавшего на британской земле в 43г.) Веспасиана Петиллий Цериалий (71 – 74гг.) покорил бригантов и заложил Эбурак (будущий Йорк). Легат 74 – 78гг. Фронтин привёл в повиновение силуров. Дальше, капитальное покорение о-ва до Шотландских гор, равно административно-территориальную организацию римско-британских владений как провинции *Britania Romana*, осуществил в 78 – 84гг. Юлий Агрикола (тесть Тацита).

Посему, наиболее акцептабельный период миссионерского апостольства Симона в Британии, посещения им Британии (буде оно реально), суть отрезок времени в пределах мирного интервала 62 – 72, или локальнее – 65 – 70гг. н.э. Вследствие этого, вышеоговоренная нами круглая дата – ок. 70г., нередко фигурирующая в разных числящих за Симоном, в т.ч., Британию агиографических источниках (без учёта ими политических островных реалий), оказывается вполне приемлемой.

Относительно Ю. Кавказа, – во II/IIIвв. до н.э. распадающаяся Колхида (Эгриси), подчинённая царём Понта Митридатом Эвпатором, попала, со времени его поражения римлянами и прихода-похода (65г. до н.э.) на Ю. Кавказ (против колхов, иверов, албанцев) одолителя Митридата и Тиграна Армянского Помпея (находясь в раздробленном состоянии), в дальневассальную зависимость от Рима. Позднее же, в I/IIвв. н.э., на развалинах когдатошнего Колхидского царства образовались Лазское, Апсильское, Абхазское и др. малые, с неустойчивыми-нечёткими границами, в разной мере-степени подотчётные Риму, княжества.

Тем временем, в Иверии (Картли), с IIIв. до н.э. по IIIв. н.э., царствовала династия П(Ф)арнавазидов. Впрочем, за отсутствием каких-либо аутентично достоверных исторических сведений, на базе сомнительных преданий и искусственных конструкций-умопостроений, в ряде источников период с ок. 90 по ок. 30гг. до н.э. числится, в одних – за царственными Арташесидами, в др. – за Аршакидами; потом, с ок. 30г. до н.э. по ок. 1г. н.э. – снова за Парнавазидами; далее, с ок. 1 по ок. 285гг. – опять или впервые – за Аршакидами.

Арташесиды – армянская царская династия – со 190/89гг. до н.э. (Арташес I) по начало н.э. (Тигран IV и Эрато). Т.е., если «воцарение-царствование» в Иверии Арташесидов, вместо-де Парнавазидов, в 90 – 30гг. до н.э., связывается-увязывается с этапом краткосрочной региональной державности, гегемонизма (втянувшего, в

частности, Иверию в армянскую орбиту) Тиграна II (95 – 56гг.), то «предпочтение» Арташесидам аж с 90г. до н.э. парфянских Аршакидов, напротив, обусловлено стремлением (через закадровую призму армяно-грузинского церковного раскола VIIв. и последующих нарастающих размежеваний-противоречий) оторвать Грузию от Армении умышленно сконструированной связкой-увязкой Грузии, в обход Армении и армян, с Парфянским Ираном, с парфянами (мол, с кем угодно, только не с армянами, мол, Карглос не младший брат Гайоса, и точка!).

Сходно, сконструированное «воцарение» Аршакидов в Картли якобы ок. Iг. н.э. призвано (опять-таки, за кадром) «опередить» их воцарение в лице Трдата I (брат первого из младших Аршакидов царя царей Вологеса) – в 50 – 60-е гг. Iв. н.э. в Армении (Трдат был признан Римом в 66г.), с целью, опять-таки, вывести задним числом Грузию из-под какого-либо армянского влияния, пусть на Иран, – что, в данном случае, не столь важно, ибо важнее дистанцироваться от Армении и заодно обойти её. (Т.е., коли парфянские Аршакиды царствовали в Армении, где они, кстати, армянизировались, став национальной династией Аршакуни, то, дескать, наипаче, они царствовали, и притом безотносительно к Армении, и причём всенепременно с более ранних пор, в Грузии).

Но Грузия не была ни Вторым, ни Третьим, ни Четвёртым престолом Дома Иранского (Второй и Третий престолы делили попеременно, на западе этого Дома, Армения и Мидия Атропатена; Четвёртый, на востоке, составляла-репрезентировала Бактрия...). Кроме того, Грузия, будь то, приложительно к Древнему миру, Картли-Иверия, или, тем более, Эгриси-Колхида, находится вне (ахеменидской; аршакидско-парфянской; сасанидской) Иранской Ойкумены, она за пределами Арианы-Ирана, она – сердце и стержень Ойкумены Кавказской, включающей, помимо Грузии, Албанию на Южном Кавказе, побережье Чёрного моря до Туапсе и Кавказ Северный. Плюс к тому, дойти до находившихся на Ю. Кавказе, по левобережью Куры, Колхиды и Иверии в древности можно было из Ирана (как и сухопутным путём из Рима, не считая малоинтенсивных контактов морем), лишь миновав Армению, лишь пройдя через Армению (к-рая – Дом Армянский, между Ираном, Сирией, Малой Азией и Кавказом, – есть крайний ойкуменический запад Арианы-Ирана, но не есть Кавказ). Парфянские Аршакиды не были в состоянии династически аршакидизировать Иверию ни в 90 – 80-е гг. Iв. до н.э., в период короткой региональной гегемонии Митридата Эвпатора и Тиграна Армянского, ни ок. Iг. н.э., в период региональных (до дальнелимесных Колхиды с Иверией) приоритетов августейшего Рима. Иран-Персия активизируется в Иверии и втянет её в персидско-иранскую державную орбиту при, начиная с IIIв. н.э., куда более экспансивных, чем неимпериалисты парфяне, империалистах Сасанидах.

С др. стороны, незачем числить иверско-картлийский трон в 90 – 30гг. до н.э. и за Арташесидами. Скорей всего, в обретавшейся достаточно на отшибе или на достаточно отшибе (для сохранения независимости, в т.ч., династической) Иверии – с IIIв. до н.э. по IIIв. н.э. царствовала местная национальная династия Парнавазидов.

В 35г. до н.э. в Иверию и Албанию ходил походом (без существенных последствий) полководец (александрийского распорядителя римского Востока) М. Антония Канидий Красс. В «Деяниях» Август говорит о дружественных посольствах к нему в Рим («Нашей дружбы просили...») от (далёких – К.З.) «бастарнов и скифов, и от царей сарматов, по ту сторону Танаиса (Дон), и от царей албанов и иверов» (31,2). Иверия актуализировалась для Рима, в сфере-русле великодержавных интересов Римской империи, с 34/35гг. н.э., когда, по смерти в 34г. посаженного Германиком (18г.) на армянский престол Арташеса III (сын Полемона Понтийского – Зенон), на Армению воспритязал Артабан Парфянский, силившийся добыть вакантный армянский престол для одного из своих сыновей, сначала – Аршака, а после его гибели – Орода.

В ответ римляне спровоцировали в 35г. противопарфянское вторжение в армянские пределы царя, надо понимать, усилившейся к тому времени Иверии Фарсмана (в войске к-рого были также албанцы и сарматы). Царствовавший ок. 30 – ок. 60гг. Фарсман изгнал из армянских пределов парфян, взял Арташат-на-Араксе, тяжело ранив в боевом поединке Орода, и воцарил здесь своего брата Митридата (35/36 – 51гг.).¹¹⁵ Так, римляне, по задумке каприйского Тиберия и соучастием назначенного им в 35г. сирийским легатом с особыми полномочиями Вителлия, ловко разыграли противопарфянско-иверскую карту в Армении. В 51/52гг. Митридату Иверскому тронно преемствовал сын Фарсмана Радамист, изгнанный армянами с помощью парфян в 54г.

С 50-х гг. парфяне, при утвердившихся в лице царя царей Вологеса I (51 – 76гг.) на иранском троне младших Аршакидах, снова вступили в борьбу за Армянское царство и боролись совместно с большинством армян до тех пор, пока, наконец, Рим, в лице Нерона, попытка к-рого удержать на армянском троне римского ставленника Тиграна VI (60 – 62гг.) в итоге провалилась, признал и короновал в 66г. основателя армяно-парфянской династии Аршакидов-Аршакуни царя Трдата I (52 – 66 – ок. 80гг.) римской вассальной диадемой на римском Форуме. Однако, так или иначе, Армения с Аршакидами во главе заметно отдалилась от спасшего форумной коронацией собственный престиж Рима, к-рый, наполовину потеряв армян (ни с кем никогда не сродничавших так близко, как с парфянами) и Армению, понятным образом, в большей мере, заинтересовался Иверией и иверами.

Между тем, в общем, Иверия I/IIвв., с 35г. н.э. и позднее, при преемниках Фарсмана, Митридите II (ок. 60 – ок. 75гг.), Картаме (ок. 75 – 106гг.), Митридите III (106 – 16гг.), Фарсмане II (116 – 32гг.), когда Рим шёл к пику своего могущества и территориального расширения при Траяне, до команды «стоп» при Адриане, вошла в более близкое, на той же прогрессирующей дальневассальной основе, соприкосновение с Римской мировой державой, обеспокоенной одновременно ростом угрозы вторжения с Северного Кавказа в римскую Анатолию воинственных аланов и в обеспечении безопасности важной дороги через (подобно дербентско-прикаспийским Воротам Чора) Аланский проход в Дарьяльском ущелье. К примеру, при Флавиях римляне несли расходы по крепостному укреплению Мцхеты (столица иверов), о чём уведомляет слеланная ок. 75г. греческая надпись, некогда украшавшая мцхетские стены.

Всесте с тем, вероятно, достаточно, повторим, сильная на вторую четверть и вторую половину IV в. н.э. Иверия временно подчинила себе часть земель бывшей Колхиды, в ракурсе чего вполне можно рассматривать как проповедь-миссию (побывавшего перед тем на Британских о-вах) Апостола Симона в Иверии с Колхидой именно в 70-е гг. IV в., так и его мученичество на колхидско-эгрисском побережье Чёрного моря ок., скорее, 75 (в возрасте ок. 63-х лет) и не позднее 80гг. н.э. Осюда полностью оправданная возможность наименования Грузинской церкви Престолом Св. Симона – Апостола Христова из коллегии 12-и, к-рый принял мученический венец в Абхазии.

И связка апостольских истоков грузинского христианства через Симона с Британией крайне важна в том эзотерическом ключе, что ок. 10 – 40гг. н.э. на британской земле царствовал современник Христа кининг Кунобелин (шекспировский «король Цимбелин»); плюс – на время ок. 70гг. относится царствование кининга Марка. И не от него ли перекидывается таинственный мост к Артуриане V/VIвв., с её 12-ю рыцарями Круглого стола и Мистерией Св. Грааля, к-рые, в свою очередь, связаны

---

¹¹⁵ Парнавазиды могли состоять в родстве с исыящими в первом/втором десятилетиях IV в. н.э. (конец Тиграна и Эрато) армянскими Арташесидами?

с покровителем-патроном страны Св. Георгия Грузии-Георгии (страна и народ древней георгическо-земледельческой культуры), связаны с поражающим дракона рыцарственным великомучеником Георгием Победоносцем (III/IVвв.), с обращённой к Христову Солнцу Праведности *Луной* Белого Георгия, с посланницей крестителя армян Григория Просветителя в крестившуюся от неё ок. 320 – 33гг. Грузию Св. Нины Каппадокийской (одна из Дев-Рипсимеянок) (см. ниже).

Таким образом, родной брат Иисуса Соломонида, Сына Давидова-Нафанова, сводный и двоюродный брат Иисуса Нафанида, Сына Давидова-Нафанова, брат-близнец Иуды Фаддея, фанатичный националист и национал-мессиянист Симон Кананит (Зилот) преобразился (отбросив деградантный национал-партикуляризм) во вселенского Апостола-Посланника Иисуса Христа. Преобразился и необратимо развернулся в мировую Ойкумену (по выходе из еврейства-иудейства, по выходе из Палестины) как христоносный гражданин мира.

Не случайно Симонов зодиакальный знак (следующий за знаком Фаддея – Девой, или предшествующий знаку Фаддея – Деве) – Весы – знак (искомого и обретенного) равновесия (внешнего и внутреннего), знак земной справедливости, превращающейся в небесную праведность. Не случайно в перечне соответствия Христовым Апостолам 12-и драгоценных апокалиптических камней, к-рыми будут украшены 12 оснований стены Небесного Иерусалима (Откр.21,19/20), гиацит соответствует именно Павлу, место к-рому в круге 12-и уступает именно (одноименный Симону Петру) Симон, кто получает отсутствующий в новозаветном перечне лигурит.

* * *

И вовсе не по случайному хроно- или композиционному построению, вовсе не по случайному стечению обстоятельств, к избранию *на горе* 12-и избранников, призванных проведшим всю ночь в обращённой к Отцу молитве Христом, в Ев. от Лк. примыкает родственная и частично идентичная, частично параллельная главам знаменитой Нагорной проповеди у Мф. (5-7) – Равнинная (6,17) беседа. Т.е. она следует у Лк. за профессиональным назначением на отныне непрерывно-пожизненное апостольское служение, за нагорной инаугурацией, за актом своеобразного посвящения отныне не особо выделенных учеников, а именно (поставленных впереди остальных учеников, из числа к-рых позднее будут избраны 70/72 малых Апостола) больших Апостолов (сакрально-круговое число к-рых всегда 12, даже когда их на таинственных уровнях 13 или 14). Круг-коллегия 12-и продолжателей 12-и колен Израилевых под 12-ю знаками Зодиака – с Солнцем Христа во главе – в центре – посередине.

Выше мы подробно говорили об этой хроно- и фактически неодноразовой Нагорно-Равнинной проповеди-беседе, датируемой, с одной стороны, порой лета Господня, в юбилейных пределах 31г. н.э., а с другой, – разбросанной, приложительно к Благовесту Нового Завета, и особенно приложительно к Ев. от Лк., в разных перикопах, на разных этапах III-го Благовеста. Точнее, повторим и дополним: если слитая в композиционный монолит Нагорная проповедь относится у Мф., с его подкупольно-недифференцированным временем, последовательностью времён, к поре околопасхальной, то связанная с назначением 12-и Равнинная беседа у Лк. – послепятидесятничная. Т.е., при совмещении Мф. и Лк., данная непреходящая Проповедь-Беседа (укомплектованная из проповедей-бесед Христа Иисуса на протяжении, беря по максимуму, всего уникального мета-интервала времени от Крещения до Голгофы), – не столько *Нагорная* или *Равнинная*, сколько, в основном, как сказано, – Юбилейная.

В ней, в них, т.е. в проповедях и беседах, составивших *Проповедь* на горе у Мф. и *Беседу*, по сошествии, с избранием 12-и, на равнине у Лк., в заповедях-обетованиях, в поучениях, притчах и т.д. – программно-экзистенциальная сущность Нового Завета, нового человека во Христе: морально-этический и жизненный кодекс христианина-новозаветника, кодекс жизни землянина во Боге.

Причём в обоих (с учётом элемента-фактора одновременности-неодновременности) случаях, будь то весенняя пора у Мф. или летняя у Лк., и *гора* (ассоциировавшаяся в восприятии иудеев с заповедным Синаем, что крайне важно новоеврейскому эбиониту Мф.), и (олицетворяющая Ойкумену, что крайне важно нееврею-ойкуменисту Лк.) *равнина* под горой, близ горы, судя по Мф.8,5 и Лк.7,1, располагались очень недалеко от Капернаума. Т.е. тут перед нами слово и действие, время к-рых изменчиво, время к-рых в движении, но место встречи к-рых изменить нельзя.

И здесь уместно напомнить, что термин «тур» в Талмуде Иерушалми может обозначать, в зависимости от контекста, и гору-нагорье, и ровное место. Гора – как Новое преображающееся из национального Сиона в безнациональный духовный Эверест Времени, как отсчёт принесённого Христом на Землю Чистого Времени. А Равнина – как распростёртая из вселенского Духа в просветлённые Христовым импульсом человеческие души Новая Ойкумена, как инсталлированное в людские сердца Новое Пространство.

Исшествие с Моисеем во главе 12-и колен Израилевых из Египта в представляющую собой экстракт планеты Земля, экстракт земной суши Землю Обетованную! 12 колен Израилевых вчера и 12 (зрячих, ибо слепой не может вести слепого) Апостолов Христа – Новый Израиль – сегодня, в эпоху Таинства Голгофы, – как метаморфоза, как возрождение-новорождение 12-и колен в качестве завершающего, с пришествием Мессии, свою национально-религиозную мировую миссию квинтэссенции богоизбранного Израиля! В качестве квинтэссенции человечества, в качестве новой Соли (к-рая есть, в частности, скрепляюще-соединительный скелет одухотворённых душ) Земли!

Не проследивает ли Ев. от Мф., благовествуя пору 30 – 33гг., в Иисусе Христе, Сыне Божиим и Сыне Человеческом, эволюцию сына Авраамова, Давидова, Соломонова, – Иисуса Соломонида = Иисуса Заратустры! Не проследивает ли Ев. от Лк. в Иисусе Христе эволюцию сына Нафанова, Давидова, Авраамова, Адамова, Божия, – Иисуса Нафанида = Иисуса Кришны!

То-то Христос произносит Проповедь или ведёт, по назначении 12-и, Беседу (с Апостолами, учениками, слушателями из народа) посредством божественно-человеческого Слова-Логоса (не от избытка ли сердца говорят уста!) – в Благовесте от Мф., – отверзши уста, а в Благовесте от Лк., – возведши очи! После же этого, в рамках синоптической хронологии, в русле событийной хронопоследовательности Ев. от Лк., Он, в сопровождении Апостолов, учеников и др., приходит-входит, надо полагать, ближе к середине июня 31г. н.э., в Капернаум. Стало быть, последний отстоял не дальше пары-другой км как от, по всей вероятности, тождественной горе избрания Апостолов горы Нагорной проповеди, так и от ровного, у этой горы, места Равнинной беседы.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛУГИ СОТНИКА

(июнь 31г.)

«Когда Он окончил все слова Свои к слушавшему народу, то вошёл в Капернаум. У одного сотника слуга, к-рым он дорожил, был болен при смерти. Услышав об Иисусе, он послал к Нему Иудейских старейшин – просить Его, чтобы пришёл исцелить слугу его.»

И они, пришедши к Иисусу, просили Его убедительно, говоря: он достоин, чтобы Ты сделал для него это,

Ибо он любит народ наш и построил нам синагогу.

Иисус пошёл с ними. И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! Ибо я недостойн, чтобы Ты вошёл под кров мой;

Потому и себя самого не почёл я достойным прийти к Тебе; но скажи слово и выздоровеет слуга мой;

Ибо я подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: «пойди», и идёт; и другому: «приди», и приходит; и слуге моему: «сделай то», и делает.

Услышав сие, Иисус удивился ему и обратившись сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашёл Я такой веры.

Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим.» (Лк.7,1-10) (см.ср. Мф.8,5-13)

Итак, если у Мф. Исцеление слуги сотника (8,5-13) в Капернауме композиционно следует за, перед приходом Иисуса в Капернаум (8,5), Исцелением прокажённого (8,1-4), после Нагорной проповеди (5-7), то у Лк. Исцеление слуги – за Равнинной беседой (6,17-49), – по назначении 12-и на горе. Напомним, не Апостол и Евангелист Матфей (или Ев. Марк), а Евангелист Лука говорит во вступлении к III-у Благовесту (адресуясь к боголюбцу Феофилу) о получении им сведений-информации «от бывших с самого начала очевидцами и служителями слова» и об описании «известных между нами событий», «по тщательном исследовании всего сначала, по порядку» (1,1-3)! Да и хронология-метахронология Мистерии Голгофы за 30 – 33гг. реконструируется, о чём нам уже известно, в определённом смысле, супротив, образно выражаясь, часовой стрелки – от Четвёртого Евангелия к Первому!

Обратим внимание на параллелизмы и разности, на точки соприкосновения и расхождения. Если у Мф. слуга сотника – в расслаблении и жестоко страдает (8,6), то у Луки он болен и при смерти. Согласимся, что одно не отрицает другое. Налицо взаимодополнения. При всём том, под этим ицелением расслабленного по Мф., мы снова встречаемся со случаем уврачевания Иисусом парализованного, поскольку одного (персонализированно-безымянного) расслабленного-парализованного, принесённого и спущенного, вследствие многолюдства, на носилках, сквозь кровлю дома, Он исцелил в Капернауме накануне майского призвания Матфея (Мф.9,2; Мк.2,3, Лк.5,18) (см. выше), хотя Иероним (хронопредпочитая Ев. от Мф.) ошибочно называет Исцеление слуги сотника первым случаем уврачеванного в расслаблении.

Далее, если у Мф. сотник самолично обращается к Иисусу и на Иисусову инициативу прийти в дом его (8,7) отвечает (сердцем воскликнув: Господи!), что он недостойн, «чтобы Ты вошёл под кров мой» (8,8), прося исцелить жестоко страдающего больного словом (посещение дома язычника влечёт за собой левитское осквернение), то у Лк. к Иисусу от имени сотника приходят иудейские старейшины, говоря о благодетели просителя, к-рый «любит народ наш и построил нам синагогу», вероятно, ту самую, руины к-рой, перестроенной во II-м и открытой-отрытой археологами в XXвв., можно увидеть, как остатки самого выдающегося среди капернаумских развалин сооружения, сегодня.¹¹⁶

¹¹⁶ Иоанн Златоуст, ищучи (и находя!) чёрную кошку в тёмной комнате, толковательно вешает: «Некоторые говорят, что это (у Мф. и Лк. – К.З.) разные лица (сотники – К.З.). Но я думаю, что это одно и то же лицо. Но отчего же, скажет кто-либо ко свидетельству Мф., он сказал: я недостойн, чтобы Ты вошёл под кров мой; по свидетельству же Лк., послал за Христом, чтобы Он пришёл? Весьма вероятно, что когда сотник хотел идти, иудеи воспрепятствовали, лстя ему и говоря: мы сходим и приведём Его. Смотри, и самая просьба их

Следом за тем, если у Мф. Иисус произносит исцелительное слово, удивившись вере сотника-язычника, в противоположность неверию старого Израиля, с выразительнейшим указанием на незавидную долю неверных «сынов царства» (8,10-13), то у Лк. до Иисуса сначала доносят весть смиренного просителя, почитающего себя недостойным, «чтобы Ты вошёл под кров мой», что вызывает идентичное Матфееву удивление Христа в связи с уверованием язычника, после чего следует собственно действие исцеления, тождественного Христову удивлению, т.е. проистекшего из основополагающего удивления, на чём оба Благовестника подчёркнуто делают упор.

Вот чем, а именно верой-уверованием первого персонализированного язычника, точнее, можно сказать, потенциального христианина из язычников, был подвигнут исцелительный импульс живущего во Христе и оздоровительно воздействующего на больного Христова Я!¹¹⁷

Причём, на сей раз, вновь, как и в прецеденте с Исцелением сына (капернаумского) царедворца (Ио.4,46-54), выздоровление (Таинство выздоровления) больного свершилось, по слову Господню, на расстоянии, без непосредственного контакта с пациентом. Подвластный человек, сотник, распоряжается словом в силу своей служивой власти, в приказном порядке, как властный лишь до определённого уровня, лишь на определённом уровне приказчик; Христос, – по Своему Богочеловечеству, промыслительно, из свободы воли!

Впрочем, попробуем узнать о благочестивом сотнике побольше. Согласно Цанну («Ev.Matt.», S.334), с к-рым соглашается «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.164), то, что речь тут идёт о склонявшемся к иудаизму необрезанном язычнике, для первых читателей Ев. от Мф. было само собой разумеющимся. Помимо того, поскольку Капернаум находился в галилейских владениях Антипы, где, говорит Цанн, не стационарировались римские войска, сотник – не римский *centurio*, а офицер одного из воинских подразделений Антипы. Войсковые части иродианских тетрархов состояли преимущественно из неиудеев (И.д. 18,8,3), или на армейскую службу к ним поступали лаицизированные-эллинизированные иудеи, к к-рым в народе относились не лучше, чем к мытарям (Лк.3,12-14).

Всё так и всё-таки не совсем. С тех пор, как оставленный римско-сирийским легатом К.Варом в 1г. н.э. (год смерти Ирода и подавленного Варом восстания иудеев) в Иудее-Иерусалиме римский легион (в делившихся на 10 когорт по 3 манипулы легионах насчитывалось 60 сотен) возвратился в 7г. в Сирию, рать провинциализированной в 6г. римлянами Иудеи (плюс Самария и Идумея) составляли 1 кавалерийская ала и 5 когорт, по 500 человек каждая, итого 3 тыс. воинов, пеших и конных, плюс малые гарнизоны в различных населённых пунктах и крепостях (Р.л. 958-69; 1179-1200; 1237-40; Д.И. 1230/31). Из 5-и когорт 4 стояли в приморской резиденции наместника-прокуратора – Цезарее; 1 – в Иерусалиме (прихрамовая цитадель Антония).

На 40г. н.э. минимум одна когорта из пяти была италийской (Д.Ап.10,1). Как дело обстояло в 31г. – неясно. Но, при всех случаях, в основном подобные провинциальные соединения были укомплектованы получившими римское гражданство этнически разнородными римлянофилами-эллинистами из числа (языческих)

исполнена лести; он любит народ наш и построил нам синагогу, говорят они; и не знают даже, за что нужно похвалить этого мужа. Но как скоро сотник освободился от докучливости иудеев, то послал сказать: «Не подумай, что я не пришёл по лености, но потому что почёл себя недостойным принять Тебя в дом». Вероятно, что и сам он, после того как послал друзей, пришёл и сказал то же» («Беседы на Ев. от Мф.» 26).

¹¹⁷ «Бава Батра» (116а): «Р. Пинхас (Финеес) б. Хама (ок.360г.): «У кого больной в доме, тот иди к мудрому учителю, чтобы он взмолился о милосердии для больного. Притчи: «Царский (Божий – К.З.) гнев – вестник смерти; но мудрый человек умилостивит его» (16,14).

уроженцев Палестины, Сирии, Финикии, Киликии. Сходными по этносооставу, без римского гражданства, являлись войска вассальных венценосцев: властвовавшего, в частности, в чресполосной, этнически пёстрой Галилее – Антипы (сына Ирода от самарянки Мальфаки), и, тем паче, трахонского тетрарха над в подавляющем большинстве заиорданскими язычниками – Филиппа (Иродова сына от иерусалимлянки Клеопатры).

Однако, погранично-таможенный Капернаум располагался у иорданской границы, между Галилеей Антипы и Заиорданьем Филиппа, почему здесь, возможно, стояла римская, в прокураторском подчинении, сотня, под командованием сотника-centurio, к-рый, к тому же, более представим в качестве благочестивого иудеофила и соорудителя синагоги во владениях Антипы, нежели офицер тетраршего войска. Мало того, если при Исцелении сына царедворца в Ев. от Ио.(4), на повестке дня, без сомнения, капернаумский, вероятно, из числа светских иудеев, или, скорее, прозелитов, царедворец звавшегося в народе «царём» тетрарха, то в случае с расслабленным, оказавшимся при смерти слугой сотника, на шестом месяце от имевшего место в начале января 31г. уврачевания сына царедворца, в объективе, похоже, капернаумский сотник-язычник, иудеофил, из состава римского провинциального воинства.

Притом особенность, специфика данного Исцеления Христа Исцелителя (Jesus der Heilende; Heiland) именно в первом персональном исцелении готового к уверованию, отлично от законников-израэлитов, язычника. Исцелительное Спасение – не в законе, Оно – в Вере, Оно – от Веры, Оно – из Веры! Божественное Христово могущество в Сыне Человеческом, Иисусе, продолжает, по мере дальнейшего воссоединения-слияния Бога и Человека, Космоса и Земли, нарастать, продолжает прогрессировать. Близится Иванов день лета Господня благоприятного, пришло и приходит время сопричащения Христу «многих с востока и запада», к-рые «возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф.8,1);

«А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (8,12/13).

Неприятие посланного, перво-наперво, к погибшим овцам дома Израилева Иисуса иудеями – «сынами царства», к-рое закатывается, дни к-рого сочтены, прогрессирует параллельно и противопоставительно громко заявившему о себе в лице сотника Его приятию язычниками – предтечами «многих с востока и запада». Да, именно им, правоверным в правоверности не по крови и не в законе, но по вере истинной в вере истинной предстоит войти в Царство Небесное, предстоит встреча с (доколенными) патриархами Авраамом, Исааком, Иаковом, тогда как превратившиеся в заживо мёртвых приверженцев мёртвой буквы закона иудеи, (двенадцатиколенные) сыны давешнего царства¹¹⁸, кто, чем дальше, тем больше отвергаются и отвергнутся Христа Спасителя, будут извержены во тьму внешнюю, туда, где будет плач и скрежет зубов.¹¹⁹

То-то слова о «многих с востока и запада», слова об Аврааме, Исааке, Иакове, слова о Царстве Небесном, вернее, о грядущих обитателях оногo, к-рые есть у лаконично адресующегося, в первую очередь, к еврейской пастве Евангелиста Мф,

¹¹⁸ «Сыны царства» в Талмуде – иудейские обитатели (в пору – до V/VIвв. н.э. – формирования-создания Талмудов – Иерушалми и Бавли) Запада (Палестина) и Востока (Вавилония).

¹¹⁹ «Берахот» (62б): «Р. Елеазар (ок.270г.): «Давид сказал Саулу: «Ты – сын убийства, к-рый заслужил смерть, сказавши во гневе сыну своему Ионафану: «Ибо во все дни, доколе сын Иессеев (Давид – К.З.) будет жить на земле, не устоишь ни ты, ни царство твоё; теперь же пошли и приведи его ко мне; ибо он обречён на смерть» (1Ц.20,31). Сказав это, ты подпал смерти и будешь извержен вон».

отсутствуют у лаконично адресующегося, в первую очередь, к ойкуменической пастве Евангелиста Лк.¹²⁰ Правда, в отношении иудеев и иудейства, в отношении, тем не менее, пока богоизбранников-евреев и богоизбранного еврейства, в текстах Евангелий и в метаисторическом контексте Мистерии Голгофы *ещё*, что называется, — *не вечер*. Да и не еврей ли, не выходец ли из иудейского еврейства сам Иисус из Назарета, Сын Давидов! Не евреи ли, не выходцы ли из иудейского еврейства Апостолы Христа!

Не сказано ли в Посл. Ап. Павла к Римлянам: «Итак, спрашиваю, неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность» (11,11).

ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ

(июнь 31г.)

«После сего Иисус пошёл в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа.»

Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

Увидев её, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь.

И подошед прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань.

Мёртвый поднявшись сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его.

И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами.

Такое мнение о Нём распространилось по всей Иудее и по всей окрестности.»
(Лк.7,11-17)

Едва возвратившись в Капернаум, т.е. спустя, надо полагать, всего несколько дней после Исцеления слуги сотника, Иисус направился (в сопровождении, полагается, не считая избранных Апостолов или без них, ибо Евангелист о них не упоминает, многих учеников и множества народа) в Наин (знач. спорно: *жилища? пастбища? прекрасный?*). Речь идёт о южно-галилейском, недалеко от границы правобережно-скифопольского дистрикта, в составе левобережного Десятиградия, и Самарии, селении, расположенном в 35 км юго-западнее Капернаума, в 8/9 км юго-восточнее Назарета, на высоте 515м над уровнем моря, южнее и ниже горы Фавор (526м), на северном склоне Малого Гермона, на холме Морэ (см. карты). Сегодня Неин (в Талмуде — Наим) — бедная мусульманская деревенька в 200 жителей, с древними руинами и построенной в 1880г. францисканцами, в память о Христовом чуде, миниатюрной капеллой, на месте стоявшей, по преданию, над домом наинской вдовы церкви эпохи крестоносцев. Ещё в 1865г. в районе крохотного Неина существовали исчезнувшие позднее остатки городских стен.

Полисное селение Ив. н.э. находилось, в проекции на былое, в коленином уделе Иссахара.¹²¹ Не сказано ли в Кн.Быт: «Иссахар осёл крепкий, лежащий между протоками вод» (49,14). И земля его приятная (49,15), Тиниам, в частности, наинская, такова, — на холме между двумя, с протоками вод, долинами — Паслан и

¹²⁰ «Хагига» (136): «Рава (+ 352г.): «Всё, что видел Иезекиил, видел и Исаия. На кого похож Иезекиил? На селянина, к-рый увидел царя. А Исаия? На горожанина, к-рый увидел царя. Селянин видит царя редко, в связи с чем его описания охватны и подробны (Иез.1 и 10), тогда как горожанин видит царя часто, и потому говорит об этом редко и кратко (Ис.6,1).

¹²¹ В «И.в.» (4,9,4) у Флавия — другой Наин — к востоку от Иордана.

Изреель, к-рые опадают по обе стороны от плодородного холма, подобно опадающим от крепкого хребта покатым бокам (символа земли и транспортного средства ожидаемого Мессии) осла (Берешит рабба 98; Генезиз рабба 98 (62а).

Впрочем, для нас важнее расположение Наина у дороги из Солема (Сонам), где Елисеем был воскрешён малолетний сын сонамитянки (4Ц.4,18-37), на Аэндор, где обречённый Саул посетил устроившую ему встречу с умершим Самуилом (с вызванным ею духом Самуила) аэндорскую волшебницу (1Ц.28). Не вдохнул ли Елисей жизнь в сына сонамитянки в юбилейном 852г. до н.э. (Д.И. 269/70)! Не пробудил ли Иисус юношу из Наина, сына вдовы, в Юбилейном 31г. н.э.! Не приходит ли, плюс к тому, на память воскрешение Илией ок. 870г. до н.э. отрока, сына вдовы (согласно некоторым, — кармический Машиах бен Иосиф! жертвенно-дуалистический предваритель победоносного Мессии, Сына Давидова) из Сарепты Сидонской (3Ц.17,7-24) (Д.И. 239/40)! Не имели ли место оба воскресенских чуда Илии и Елисея в IXв. до н.э. — в веке симметричном IXв. н.э., т.е. веку Св. Грааля, времени, когда Парсифаль сделался ок. 870г. н.э. хранителем Грааля! Отрок, получивший вторую жизнь от Илии; мальчик — от Елисея; и юноша, заново родившийся во Христе, новорождённый от принявшего воскресенские роды обновлённой человеческой души, исцелённый человеческой индивидуальности Христа Спасителя!

И не случайно всех обьял страх, но не тот, к-рый охватит устраившихся демони язычников (Лк.8,37) (см. ниже), а благоговейный радостный трепет иудеев-израэлитов перед чудодеем Иисуса, хотя они видели в Нём великого, по аналогии с древними или с Иоанном, пророка, не видя Мессию, не воспринимая новозаветного качества-содержания в свершённом Им чудодеем.

Не клялись ли иудеи, провозгласив (Аронида из первой чреды Иегоиарив) Симона Маккавея князем народа, в верности его венценосно-первосвященским потомкам до пришествия «пророка верного» (1Макк.14,41)! Не пришёл ли «пророк верный» в лице (новопришедшего Илии) Иоанна Предтечи-Крестителя (Аронида из 8-й чреды Авии, по отцу, и из 9-й чреды Иешуа, по матери)! Так, где же Мессия — победитель и сокрушитель? Вот кого чаяли иудеи, видя в невсяком другом максимум великого пророка (или, м.б., кое-кто — максимум жертвенного Мессию, Сына Иосифова, предшественника, тем не менее, или тем более, победителя и сокрушителя язычников — Сына Давидова).

35 км от Капернаума до Наина — это 8/9 часов пути, да ещё с учётом того обстоятельства, что умершего полагалось похоронить (предать земле; склепно-гробнично отделить-изолировать от мира живых) до вечернего захода солнца. И дело происходило за считанные дни перед летним солнцестоянием, т.е. совсем незадолго до Иванова дня, как раз ок. времени к-рого, по совершении наинского чуда, от томящегося в Махэрусской цитадели Иоанна Крестителя придёт запрос в отношении Иисуса, придёт адресованный Иисусу мучительный Иоаннов вопрос (см. ниже).

Причём, здесь из Благовеста от Лк. не следует выход Иисуса в очередное странствование по Галилее. Нет, сейчас Он целенаправленно идёт с вполне определённой целью, с вполне конкретным намерением именно в Наин (куда можно дойти к трём часам пополудни, покинув Капернаум в 5/6 часов утра). Мало того, из слов Евангелиста о сопровождении из учеников и множества народа может создаться впечатление, что в этот раз едва избранные-назначенные 12 отсутствуют? или их присутствие, по горнем избрании-назначении, само собой разумеется? Во всяком случае, Апостол и Евангелист Матфей или (спутник Ап. Петра) Евангелист Марк о Воскрешении сына вдовы молчат. Оно неспроста — Sondergut буддийского Евангелия от кармически прошедшего через египетское посвящение (спутника Ап. Павла) Евангелиста Луки (см. ниже)!

Обыкновенно иудейские гробницы устраивались за городом, вне населённых пунктов, при возможности, в (наличествующих, в т.ч., окрест Наина) утёсах или скалах. Покойников, к-рых несли впереди траурной процессии к месту погребения на одрах (носилки), по достижении места, перекладывали с носилок на предварительно подготовленные каменные лежа в пещерных нишах-склепах, вход куда плотно закрывался за погребёнными там большими камнями, к-рые можно было отвалить, приложив немалое усилие.

Подошед навстречу одру во главе похоронной процессии на выходе из городских ворот, Иисус остановил траурное шествие, прикоснувшись (без страха перед ритуальным осквернением) к носилкам. В «Генезис рабба» сказано: «Иаков наказал сыновьям: «Смотрите, чтобы ни один необрезанный не прикоснулся к моему одру» (100 (бзд). Христос пока действует среди обрезанных чад дома Израилева, ибо именно к ним, к погибшим овцам, Он, Пастырь добрый, послан.

На чём сосредоточен, о чём, кого и что благовествует Лк.? На силе Христовой индивидуальности, на пробуждении-воскрешении погрузившегося-провалившегося в смертный сон усопшего мощнеющей динамической силой целительнейшего Христа Я — *Machttat des Heilands!* Мёртвый для окружающих юный сын вдовы, в смысле диагностической смерти, в каковой заложено, каковой сопутствует начало процесса разложения, для Иисуса не мёртв, он в объятиях смертного, ведущего к смерти, предсмертного сна (к-рый сегодня назвали бы летаргией? одной из форм необратимой летаргии? формой смерти клинической?), но до поры не самой смерти и тлена, не собственно смерти-тлена.

Слово и дело Христа суть исцелительное пробуждение человека к новой жизни.¹²² Он *принимает роды* новой, оздоровительно новопосвящённой-нововоспрявшей души, разбуженной и возвращённой-возвратившейся в покинутое тело Христовым Словом-Логосом из уст Иисуса, Христовым посвящением-великодеянием Иисуса. Таково первое из итога трёх евангельских, из итога трёх Христовых воскрешений-воскресений (Илия воскресил одного; Елисей — двоих): 1) юноши, сына вдовы, из Наина; 2) дочери Иаира; 3) Лазаря. И эти 3 пробуждения-воскрешения в жизнь новую, в жизнь во Христе предшествуют Смерти и Воскресению Самого Христа, предворяют Смерть и Воскресение Христа Искупителя! Таинства воскрешения-воскресения дебютируют пробуждением сына вдовы и финишируют Воскрешением-Воскресением Сына Вдовы!

Обратимся к Штайнеру, кто в 10-й (от 26.09.1909г.) лекции цикла, посвящённого Ев. от Лк., говорит:

«То, каким образом Христос позаботился о временах, следовавших за Событием Голгофы, — это изображает нам автор Ев. от Ио. Он показывает нам, как сам Христос пробудил в Лазаре ту индивидуальность, к-рая затем уже работала под именем Иоанна и от к-рой изошло учение в той форме, как это описано в цикле моих лекций о Ев. от Ио.¹²³ Но Христос должен был позаботиться о том, чтобы позднее могла прийти на землю та индивидуальность, к-рая должна была принести в дальнейшее человеческое развитие то, что лишь позже могло быть усвоено человечеством. Для этого Христос должен был воскресить некую индивидуальность. Как это случилось, достоверно описывает нам автор Ев. от Лк. В то время, как он говорит, что желает передать то, что рассказывали о палестинском событии имагинативные и инспиративные ясновидящие, он в то же время указывает на то, что будет некогда возведено кем-то другим. И чтобы описать нам это исполненное тайны явление, автор Ев. от Лк. приводит случай

¹²² Именно пробуждённым от смертного сна видят юношу из Наина в своих славительных гимнах IVв. Афраат (р.165) и Ефрем Сирий (сarm. Nisib.79,179) (Цанн «Ev.Lk.», S.306-09).

¹²³ «Ев. от Ио. в его отношении к трём др. Евангелиям, в особенности к Ев. от Лк.»

такого воскрешения (Лк.7,11-17). Рассказ о «воскрешении юноши из Наина» содержит в себе тайну об этом непрестанно действующем в христианском начале. В то время как из рассказа о тайне дочери Иаира, к-рую позавчера, по крайней мере, намёком можно было пояснить (л.8 от 24.09.; с.158-60 — К.З.), видно, что тайна, связанная с этим исцелением, была так глубока, что Христос Иисус позволяет лишь некоторым из близких Ему людей присутствовать при этом исцелении, запрещая им разглашать его, наоборот, пробуждение юноши из Наина происходит всенародно, и все говорят о нём. Первое исцеление показывает нам, что совершивший его проникал во все явления физической жизни. Другое исцеление было пробуждением, инициацией. Индивидуальность, жившая в теле наинского юноши, должна была пережить совершенно особую инициацию.

Существуют различные виды посвящения. Один вид состоит в том, что в посвящаемом, непосредственно после процесса посвящения, вспыхивает познание высших миров; посвящённый может сейчас же наблюдать явления и законы духовных миров. Другой вид посвящения состоит в том, что сперва в душу посвящаемого закладывается лишь зародыш и посвящённому указанным образом приходится ожидать следующего воплощения, в течение к-рого этот зародыш развивается и превращает посвящаемого в посвящённого в полном смысле этого слова.

Именно такое посвящение и пережил юноша из Наина. Тогда, во время палестинских событий, душа его была преображена, но она ещё не обладала сознанием, простирающимся вплоть до высших миров. И лишь в ближайшем воплощении проявилась в нём эта сила, заложенная тогда в его душу. В настоящей экзотерической лекции не может быть названа та индивидуальность, о к-рой идёт речь; можно лишь указать на то, что позже она, пробуждённая Христом в наинском юноше, воплотилась в могущественном религиозном Учителе, и что таким образом в последующие времена мог проявиться новый Учитель христианства, в к-ром были сокрыты силы, заложенные в него Христом Иисусом в начале нашей эры.

Таким образом, Христос позаботился о том, чтобы в последующие времена на земле появилась индивидуальность, продолжавшая проповедь христианства. Она была призвана к тому, чтобы впоследствии всё более пронизывать христианство учением о перевоплощении и карме, связать христианство с тем учением, к-рое в те времена, когда Христос ещё жил на земле, не могло быть возведено как учение мудрости, ибо тогда человеческая душа должна была воспринять его ещё эмоциональным образом» («Ев. от Лк.», с.183/84).

* * *

Благовествуемое только в Ев. от Лк. чудо пробуждения юноши из Наина, без сомнения, имело место, по времени и в порядке событийно-евангельской хроно-последовательности, до благовествуемого всеми синоптиками (более таинственного) чуда воскрешения дочери Иаира (как оба этих чуда и представлены в Ев. от Лк.).

Впрочем, из процитированного Штайнера, по нашему мнению, не следует или вовсе не обязательно следует, что у него обратный расклад, ибо слова «первое исцеление», приложительно к дочери Иаира, не разумеют в данном контексте его первоочерёдность, его хронопервичность, хотя, при желании, вполне можно умозаключить и так, как это и сделал, например, Э.Бок («Die Drei Jahre», S.202-25), тем более, что именно такой расклад, т.е. Иаирова дочь как первое воскресенское чудо Христа, часто встречается в экзегетических источниках у различных авторов и в различных пробных «Согласованиях Четвероевангелия» (Evangelien Synopse).

Спрашивается: на основе чего? На основе вообще присущего минувшим временам-поколениям базового и синоптически-репрезентативного предпочтения (якобы простейшего) Благовеста от Мф.(8,18-25), где, однако, как и в Ев. от Мк., скажем снова, нет Наинского чуда, чем, в сущности, вопрос исчерпывается, уж не говоря о подкупольной панораме Первого Благовеста в целом, куполом для автора к-рого, *приведшего* волхвов-звездочётов к колыбели Иисуса Соломонида, является звёздное небо, тогда как в Благовесте от Лк. сын вдовы из Наина, отнюдь не в случайной (хроно-) последовательности, воскрешается первым. Если же Штайнер всё-таки полагал Наинское чудо воскрешения вторым, после дочери Иаира, то он, увы, ошибался.

Кроме того, при правильном междусобойном согласовании троицы синоптиков, из Ев. от Мф. более раннее воскрешение дочери Иаира тоже никак не выводится. И, наконец, за позднейший в отношении к наинскому чуду срок и целительного воздействия Христовой силы в случае с 12-летней отроковицей ратует также согласованное с др. Благовестами Ев. от Мк. Да и невооружённым глазом, по правде говоря, видно, что очердённость трёх воскресенских чудес (двух галилейских и третьего – иудейского) в Евангелиях (первое – у Лк – на выходе из города, у ворот; второе – у всех синоптиков – в доме; третье – у Иоанна – с порога гробницы и в склепе) адекватно проявлению-задействованию-воздействию в них благовоительно-благоотворно-исцелительного импульса Христа в геометрической прогрессии, по, в частности, хроно-нарастающей гипотенузе.

А теперь самое время прикоснуться к эзотерической стороне тайны юноши из Наина и его воскрешения-воскресения, согласно рассмотрению Штайнера.

«Три волхва с Востока были хранителями сокровищ мудрости трёх предыдущих культурных эпох. В символической форме они сложили эти сокровища к ногам Младенца, показав этим, что семя прошедших эпох будет сохранено лишь в том случае, если человечество пронизет его силой Христа. Сами же они уже не понимали своего времени. «Они другим путём отошли в свою Землю». Христос пробудил это семя древних культур, так что теперь 3-я После-Атлантическая эпоха, достояние её мудрости, может оплодотворять 5-ю, 2-я – 6-ю, 1-я – 7-ю.

Для осуществления этой деятельности *Христов* импульса на Землю посылаются особые люди, несущие в себе мудрость одной из прошедших культур и способные вчлнять её в новую культуру. Один из них был *юноша из Наина* (Лк.7); он же является *учеником из Саиса*. Юноша из Саиса пожелал, будучи неподготовленным, приблизиться к тайнам духовного мира; он хотел, как и другие посвящённые, стать «сыном вдовы» *Изиды*, пребывающей в трауре по потерянному супругу Осирису. И поскольку юноша был неподготовлен, и пожелал здесь, на физическом плане, сам узреть образ Изиды без покровов и небесные *тайны*, он подпал смерти. До времени никто из смертных не смеет поднять покров Изиды. В юноше из Саиса символизировано бессилие *мудрости египетской эпохи*.

Затем юноша рождается снова, на этот раз в Наине, и опять он «сын вдовы», и опять умирает в раннем возрасте. Но когда его выносят из городских ворот, к нему приближается Христос Иисус. И «много народа из города» было с его матерью; это, по сути, толпа египетских посвящённых. Все они – мёртвые, погребаяющие мёртвого. «И когда Господь увидел их, жалость к ним охватила Его». Его охватила жалость к матери, к-рая стояла там подобно Изиде, к-рая была сестрой и женой Осириса. «И Он сказал: юноша, говорю тебе, встань! И умерший встал и начал говорить, и Он передал его матери». Она же – низошедшая на Землю бывшая Изиды; её силы могут теперь быть пережиты на Земле. Сын снова подарен матери... Великий пророк, потрясающий религиозный учитель стал из юноши из Наина... *Манес (Мани)*, основатель *манихейства*.

Он был (затем) рождён как Парсифаль, сын Герцеллоиды...»¹²⁴

Саис – область и город в восточной части Дельты Нила (ныне Са-эль-Агарь), в районе канопского рукава, – один из древнейших и значительных очагов-центров Нижнего Египта (Страбон 17,802; Птолемей 4,5,48; Плиний 5,64; Помпоний Мела 1,60), начиная с эпохи и в эпоху Древнего царства. Метрополия 5-го нижнеегипетского нома (Саисского). В Позднем Египте, с XI/Хвв., – один из центров ливийского (ливийско-саисского) влияния.¹²⁵ Местонахождение знаменитого святилища воинственной богини (Стрел) Нейт (*Ужасная* или *Грозная*), культ к-рой был распространён еще в эпоху аж 1-й династии. Символ – две скрещенные стрелы. Греки идентифицировали её, из-за воинственных знаков-свойств-качеств, с Афиной (Геродот 2,59; Плутарх «Тимон» 23; Павсаний 9,12,2). Интересно, что Афина, по-египетски, – Саис, в связи с чем, согласно Диодору (1,27; 5,57), одним Афины виделись в древности колонией саисцев, другим – наоборот.

Глубоко чтимая в Древнем царстве как сакральная мать фараона Нейт была рано втянута, будучи или став проявлением Изиды, в религию Осириса. Позднее – саисская триада: Осирис, Нейт, Гор. За её святилищем находилась окружённая обелисками гробница Осириса (Геродот 2,170; Страбон 17,803), и тут же, при ней, на маленьком озере разыгрывались священные мистерии, причём один из праздников Нейт справлялся как раз в июне. Др. (зимний) праздник сопровождался зажжением-горением 365-и светов и 14-ю нильскими судами, по количеству частей тела убитого-расчленённого, с предстоящим ему возрождением из воды, Осириса (отца, родившегося то ли 6.01., то ли 25.12., тайно воспитанного матерью Изидой в болотах Дельты Нила, ставшего мудрым учителем в возрасте 12-и лет и крестившегося водой в возрасте 30-и лет – бога Гора!).

После долгого-долгого перерыва, Саис снова выдвинулся на передний план в истории страны Мицраим – сначала – VIIIв до н.э. – как ливийский, в лике-облике вытеснившей Бубастидов краткосрочной саисско-ливийской 24-й династии (Тэфнахт и Бокхорис), к-рая предшествовала положившей конец ливийскому периоду Египта нубийско-кушитской 25-й династии (с 20-х гг. VIII-го по 60-е гг. VIIвв., т.е. до ассирийского завоевания Египта). И потом (необратимо гаснущая) звезда Саиса взойшла (напоследок) с 60/50-х гг. VIIв. до н.э. началом 26-й саисско-египетской династии (до персидского завоевания страны-на-Ниле в 525г.) как символа-олицетворения национального ренессанса, т.н. Саисского возрождения, с его помпезной апелляцией (через головы нубийцев-кушитов, ливийцев, гиксосов) к сакро- и прочим (автохтонным) ценностям-традициям Древнего царства.

В этом упадочно-декадентном позднесаисском Египте VII/VIвв. (возникшем при ново-ассирийцах, пережившем Навуходоносора и завоёванном Камбизом), где сработал и усиленно работал классический вариант «зомби», трупные староегипетские культы переживали, выйдя из могил, словно восставшие-поднятые оттуда чёрными демоническими силами (страшные) мумии, бурный мнимый подъём-расцвет.

Трудно сказать точно, какие именно черты испытывавшая многие метаморфозы богиня Нейт унаследовала из-от былого, а какие приобрела в тот период. Во всяком случае, сохранились её изображения в короне Нижнего Египта, часто – кормящей грудью двух маленьких крокодилов (мать крокодильего бога Себека), или при шите (богини-воительницы) с двумя скрещенными стрелами. В ней соединялись одновременно мужское и женское начала; она имела функции демиурга; считалась двуполой;

¹²⁴ Цитируется по «Anthropos», «Библиотека духовной науки» (составитель Г.Бондарев); 2 Христология; III. Ев. от Ио. Тайна чудес Ев. от Ио.; Штайнер «К истории и содержанию первого отделения Эзотерической школы. 1904-14гг.», ПСС, т.264, с.227-37, Дорнах-1984г. (BDN – Steiner.ru).

¹²⁵ О Египте см. «Д.И.» с.276/77; 396-402; 442/43; 460-62; 489-92.

почиталась как жена Хнума; иногда отождествлялась с Хатор. Её видели-воспринимали как создательницу семени богов и людей, величали «отец отцов и мать матерей», называли «открывательницей путей» (на запад); связывали с заупокойным культом (глава «дома бальзамирования»; покровительница мёртвых); изображали на саркофагах; вменяли ей магическую исцелительную силу; призывали против злых духов.¹²⁶

* * *

Называя *юношу из Наина*, вместе с тем, *учеником из Сауса*, Штайнер наверняка указывает на его карму, точнее, на не пройденное им, на погубившее его упадочное египетское посвящение, на попытку миста (в эпоху саисского псевдо-ренессанса) проникнуть, под водительством мистагога-иерофанта, под-за покровы Изиды, в тайну богини, что, вследствие вырождения мистерий, вследствие сумерек старых египетских богов, привело к преждевременной смерти юного посвящаемого. Погружённый жрецом-иерофантом в храмовый посвятельный сон, он не сумел выйти из него, не сумел стать *сыном вдовы*, чтобы утешить-утишить её. Притом, если это происходило в саисском Египте VII/VI вв. (в пору Иосии Благочестивого или Вавилонского пленения евреев), что сомнений не вызывает, то речь, учётом, идёт о времени по хрономиновании-окончании в 748/47гг. Египетско-Вавилонской эпохи под знаком Тельца, сменённой идущей навстречу магнетическому Таинству Голгофы Греко-Римской эпохой под знаком Овна-Агнца.

Теперь, в Ив. н.э., в эпоху исторического-метаисторического Таинства Голгофы, ситуация частично повторилась, сделавшись историей, свершаясь-вершаясь в истории. Бывший сыном вдовы неизвестный-безымянный юноша из галилейского Наина, отягощённый кармой, индивидуальной кармической наследственностью юного *ученика из Сауса*, безвременно или до времени, достигнув своего не столько, впрочем, прошлого, сколько (кармически) позапрошлого (см. ниже) саисского возрастного предела, и не сумев переступить через него, скоропостижно скончался (вероятно, от какого-то быстротечного недуга, во сне, в беспамятстве).

Сопровождающие траурно-погребальную процессию люди на выходе из городских ворот, по пути к загородным гробницам (кстати, в отличие от раннего Египта, фараоны 26-й Саисской династии сооружали наземные гробницы), – это мёртвые египетские души, воплощённые-воплотившиеся, ищущи спасения, в еврейских телах, в телесности богоизбранного народа-мессианиста (и ставшие *мёртвыми, погребаящими мертвеца*). Но в обездуховленной ауре-атмосфере всеобщих сумерек богов, пусть даже, или, наипаче, в телесности богоизбранников-евреев, влача за собой, не могучи преодолеть в себе бессилие иссякшей мудрости Древнего Египта, они, как и юноша, сын вдовы, – обречены без исцелительного импульса Христа Спасителя на верную смерть, обречены подпадению смерти, наступательный удар к-рой может парировать только Христос, можно парировать только со Христом, можно парировать, только прирав-вобрав в себя Христа.

---

¹²⁶ Саис был также центром культа богини мудрости Шешат, у одного из жрецов к-рой в стране-на-Ниле учился Солон. Ок.462г. саисский номарх Амиртей (I) поднял антиперсидское восстание, продолжавшееся до 449г. Сходно поступил в 405/04гг. (с 420 по 342гг. власть персов в непокорном Египте, то прерывалась, то ненадолго восстанавливалась, вновь утвердившись с бегством Нектанеба II – т.н. 30-я династия, в Эфиопию, всего за 12 лет до прихода в Египет Александра Великого) его сын Амиртей (II), провозгласивший себя фараоном-основателем 28-й (Саисской) династии (27-й считались Ахемениды) и проправивший – как её единственный представитель – до поражения восстания ок.399г. При Птолемах (IV-III вв. до н.э.) в Саисе располагался центр провинции (Полибий 21,17). В римско-византийскую эпоху христианства, с IV в. н.э., тут существовало епископство.

И вот, у наинских городских ворот, на выходе из *старого мира* и при входе в пространственно-вселенский-всемирный (не доходя до гробниц) *мир новый*, мистерия свершается-вершится в открытую – исторически и метаисторически; она – посев живительного семени новой жизни во Христе, – обнаружится словом-сеянцем-деянием Христовым на глазах у скорбящей матери-вдовы и остального составляющего похоронную процессию, сопутствующего погребению народа.

Мощнейший духовно-соляренный луч, изошедший через слово от-из индивидуальности Христа-Логоса, проникает в существо, в самую глубь-суть бреющего над оставленным телом существа усопшего, облучает его и в прямом смысле пробуждает-возвращает к жизни, поднимает с похоронного одра к новоэкзистенции. Призванный, отозванный из загробья Христом юноша садится на носилках, т.е. принимает из покойнического горизонтального живое вертикальное положение, восстаёт из мёртвых и начинает говорить. Из отверзтых Воскресителем уст упасённого-избавленного от уз смерти, из уст воскресенски посвящённого качественно новым Иерофантом в качественно новое-обновлённое Таинство качественно нового Миста доносится-раздаётся слово-логос. Не оно ли, будучи присуще исключительно венцу творения – человеку, сотворённому по образу и подобию Божию, свидетельство и родник живой жизни!

И податель этой новой жизни Иисус отдаёт восставшего из мёртвых исцелённой этим актом, этим обнаруженным таинством от скорби его матери, отдаёт сына вдовы обесскорбленной вдове. Сим мистериальное таинство, обретая спасительный вектор, спасительную ось, спасительную суть, делается реальностью, история сливается-соединяется с метаисторией! Выход из декадентного египетского тупика найден, замкнутый-загерметизированный, подобно смертной пирамиде, треугольник – Осирис, Изиды, Гор, отмыкается-разгерметизируется изнутри-извне. И отряхнув с себя мумифицированную смерть, отрешившись от мумификаторов и мумификаторства, распростирается своей более не отягощённой декадансом обновлённой-христианизированной мудростью в новую эру, распростирается в жизнь живую!

Вспомним же, к месту, об отсутствующих, о не наличествующих у Штайнера двух маркированных нами в «Д.И.» инкарнациях юноши из Наина, пришедшего затем на Землю, в историю-местаисторию, как, согласно Штайнеру, великий учитель эзотерического христианства, как Посланец Света и Апостол Иисуса Христа – Мани (216 – 76гг.), к-рый впоследствии, в IXв. н.э., пришёл как ставший ок. 870г. хранителем Св. Грааля – Парсифаль (сын вдовы Герцелойды – карма созерцавшего ночные звёзды при дневном свете Юлиана Отступника!). Не воплощался ли *ученик из Сауса*, перед своим воплощением в Саисском Египте VII/VIIIв., до того, в столетии предшественно-предтечном, в столетии зеркально симметричном столетию Св. Грааля, а именно – в IXв. до н.э. (век Илии и Елисея) – как Иосавеф – дочь иудейского царя-братоубийцы Иорама (857/52 – 45гг.), сестра его преемника – царя Охозии (845гг.), жена первосвященника Иодая, – спасительница последнего живого Давида – малютки Иоаса, во время устроенного Гофолией-Аталией (дочь Иезавели и Ахава, жена Иорама, мать Охозии), жуткого – 845г. – избения младенцев, едва не обернувшегося гибелью дома-рода Давидова (Д.И. 297-99)! Благодаря сокрывшей младенца Иоаса Иосавеф спасся от изуверства в отношении собственных внуков царицы-демоницы Гофолии (карма Ирода!) годовалый Иоас, кто благодаря первосвященнику Иодаю был в 839г., семилетним ребёнком, воцарён-коронован вместо низвергнутой (спасителем отечества) Иодаем Гофолии.¹²⁷

---

¹²⁷ 130 лет жизни первосвященника Иодая (+ ок.812г. до н.э.) (Д.И.304) и 130 лет 26-й Саисской династии (655-525гг.), – от скинувшего ассирийское иго сына её родоначальника Нехо – Псамметиха I, до Псамметиха III (Д.И.443; 503).

И далее, не воплощался ли ученик из Саиса, после своего саисско-египетского воплощения (когда он, б.м., родился или, скорее, умер как раз ок. времени рождения царевича Гаутамы в Индии и освобождения Иехонии Иудейского из дома темничного в Вавилоне – 560г.)¹²⁸, в столетии предшественно-предтечно, в столетии зеркально симметричном столетию Посланца Света – Мани, т.е. в Шв. до н.э., – как знаменитый царь-буддист Ашока (266/62 – 26/25гг.), к-рый начал за упокой, продолжил за здоровье и кончил, правда, уже иначе, снова за упокой (Д.И. 1139-44-47-49/50-60-74-87). Не он ли, обратившись к буддизму, отказался от кровопролитных завоеваний, возвёл буддизм в ранг гос. религии, повсеместно распространял учение Будды, но остался в конце концов, лишённый реальной власти, с половиной плода амалаки, тоже пожертвованного им буддийской сангхе, тоже доставленного в монастырь буддистов! Не солнце ли, отягощённого саисской кармической наследственностью (инфантильного) Ашоки трагически закатилось в Индии, в к-рой и с к-рой начал (240г. н.э.) свою проповедь удостоенный второго явления ему Параклета-Утешителя 24-летний Мани (Р.л. 1258-62)! Не Ашоке ли принадлежат слова: «Если солнце скрывается за тучами, свет от него не уменьшается»!¹²⁹

Идём дальше. Не юноша ли из Наина (...Иосавеф, ученик из Саиса и Ашока – в прошлом; Мани и Парсифаль... – в будущем) присутствовал как один из двух безымянных учеников Христа, вместе с Лазарем-Иоанном (Кристиан Розенкройц – инаугуратор другого, отличного от манихейского, розенкрейцерского потока-направления-пути эзотерического христианства), при таинственном море Тивериадском, в действе-таинстве последней поствоскресенской главы Ев. от Ио.(21,2)? Вдумайтесь, кому, если не ему, совместно (встреча двух великих христианских посвящённых-учителей грядущего!) с «учеником, к-рого любил Иисус» (21,7), быть там, помимо «Симона Петра, Фомы, называемого Близнецом, и Нафанаила из Кань Галилейской, и сыновей Зеведеевых» (21,2), – в числе «двоих других из учеников Его»?

У наинского Юноши и у (сопринадлежащего к 12-и, 14-и, 17-и) Лазаря-Иоанна иной – специфический, имманентно-персональный Апостолат/Апостолаты особого назначения, особого апостольского посланничества во Христе – к человечеству и в человечество, к человеку и в человека.

Ну и зададимся, стало быть, немаловажным вопросом: сколько сыну вдовы было, могло быть или должно было быть лет при его пробуждении к новой жизни силой милосердия и любви Христа в июне 31г. н.э., в лето Господне благоприятное? Когда он родился? Переходный возраст от отрочества к юности – 14/15 лет. Не сорвал ли, не приоткрыл ли подпавший смерти ученик из Саиса покрывало Изиды (к-рое до времени не может поднять-сорвать ни один смертный), после чего он упал замертво, не сумев выйти из посвятительно-храмового сна, на самом пороге юности, едва

---

¹²⁸ Не сказано ли в Кн.Екклесиаста (за авторством Соломона), толкование чего талмудический «Мидраш Кохелет» (4,8(236)) прилагает к иудейскому мудрецу Гебини бен Харсону, в день смерти к-рого родился-де последний ново-вавилонский владыка Валтасар (+ 539г. до н.э.): «Человек одинокий, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него; а всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством. «Для кого же я тружусь и лишаю душу мою блага?» И это – суета и недоброе дело!» (4,8). Не полемизирует ли здесь *авелит* Соломон, или шире – *авелитизм*, *авелитский* (братско-общинный) путь (жизни и познания), с *каинитизмом*, с *каинитским* путём великого (творческого) одиночества (Мастера Хирама)? Послушаем продолжение: «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их. / Ибо, если упадёт один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадёт, а другого нет, к-рый поднял бы его» (4,8/9).

¹²⁹ Не зашедшее ли в Саисе (Ученик), в годы Вавилонского пленения евреев, в период разрушенного Соломонова храма, в годы Междухрамия, первохрамовое еврейское *солнце* (Иосавеф) безуспешно силилось-пыталось восстать, при помощи, посредством буддизма (Ашока), в Индии?

вступив в юношеский возраст!? Т.е., если принять, что сын наинской вдовы был поднят воззавшим к нему Христом со смертного одра в возрасте 14-и лет, на 15-м году жизни, то время-дата его рождения, б.м., в крещенском январе (не родился ли Мани в пасхальную пору – 14.04.216г.), придутся-придётся на 17г. н.э. (на 200-м году от поры весеннего равноденствия в к-ром родился умерший, соответственно, на 260-м году от января 17-го, в конце февраля 276г., – Мани) (Р.л. 1258-61)!

Не родилась ли в последний день (зеркально симметричного 17-у г. н.э.) 17-го г. до н.э. (год начала – весна – иродианской реконструкции Храма) первеница Иоахима и Анны – Мария (София), старшая сестра родившейся 1.01.12г. до н.э. Марии (Благодатной), родная мать Иисуса Соломонида (Сына Вдовы, по смерти Его отца Иосифа Соломонида, с 13г. н.э.) и приёмная, по Успении Её сестры, мать Иисуса Нафанида, ставшего в 24г. н.э., по смерти Его отца Иосифа Нафанида, Сыном Вдовы, – Мария Мадонна, новообретшая девство вечной женственности при Крещении Иисуса из Назарета 6.01.30г. н.э.!

Не замыкает ли, не закругляет ли 17г. н.э., открываемый симметричным-созеркальным ему 17-м г. до н.э., своеобразный спиритуальный круг, своеобразную загадочную спираль, в рамках, на циферблате, на табло принесённого Христом на Землю Чистого Времени, вокруг хроноопорного магнита, духовно-магнитного полюса Рождества Христова в 1/1гг. до н.э. и н.э.! 17г. до н.э. (рождество Марии Старшей = Марии Вифлеемлянки) – 14г. до н.э. (Введение Богородицы во храм; рождение старших из 12-и Апостолов – близнецов Петра и Андрея) – 12г. до н.э. (Рождество Марии Младшей = Марии Галилеянки) – 1/1гг. (Рождество Иисуса Соломонида – 6.01.1г. до н.э.; Рождение близнецов – Лазаря и Марии Магдалины – 31.12.1г. до н.э.; Рождение Иоанна Предтечи – 24.06.1г. н.э.; Рождество Иисуса Нафанида – 25.12.1г. н.э.) – 12г. н.э. (начало мистериальной жертвы Я – индивидуальности Иисуса Соломонида = Иисуса Заратустры, пожертвованной Им Иисусу Нафаниду = Иисусу Кришне; рождение младших из 12-и Апостолов – близнецов Иуды-Фаддея и Симона) – 14г. н.э. (пасхальная жертва Я; Малое Крещение и Малое Преображение) – 17г. н.э. (рождение юноши из Наина – сына вдовы)!

Не явился ли Мани Небесный Близнец, его высшее Я, Параклет-Утешитель, впервые в 12-летнем возрасте (Р.л. 1259) – возраст Иисуса Нафанида на Пасху 14г. н.э., когда 14-летний Иисус Соломонид инкорпоративно отдал-передал брату Я Заратустры (Р.л. 1319-45)! Не составил ли зодиакально-метаисторический возраст макрокосмического Человека 31 год и 3 месяца – возраст Иисуса Нафанида на дни Мистерии Голгофы 33г. н.э. – во второй половине 50-х гг. Шв. н.э., когда Шапур I Сасанид отдал предпочтение Картиру перед Мани! Не составил ли звёздный возраст макрокосмического Человека 33 года и 3 месяца – возраст Иисуса Соломонида на дни Мистерии Голгофы 33г. н.э. – в 70-е гг. IXв. н.э., когда Парсифаль стал (сменив Амфортаса) хранителем Св. Грааля! (Р.л. 1258-61; Д.И. 900/01)

Так, не было ли сыну вдовы из Наина 12 лет отроду в 29г. н.э., в год проповеди и крещенской деятельности Иоанна Предтечи-Крестителя! И не было ли юноше из Наина в июне 31г. н.э. 14 лет с месяцами, как Иисусу Соломониду в пору пожертвованной Им брату индивидуальности Заратустры! Да и не должно ли было быть воскрешённому Христом наинскому юноше 14 лет отроду (15-й год жизни) в лето Господне, если пробуждённой немногим позднее, также в лето Господне, дочери Иаира (второе евангельское воскрешение) было на момент пробуждения-воскрешения её Христом 12 лет отроду!

Следовательно, вопрос о времени рождения юноши из Наина можно считать решённым. Оно однозначно имело место в 17г. н.э. И семя Воскресения, посеянное в душе этого юноши глубинной силой милосердия и любви пришедшего рассеять сумерки старых богов Светоносного Иисуса, солярное семя восходящего солнца

Христа Спасителя, Солнца Праведности, вошло в Шв. н.э. в Посланце Света, в Апостоле Иисуса Христа – Мани! «С явлением Иисуса «ветхий» человек пресуществовал в «нового» (Мани).¹³⁰

Причём, весьма примечательно следующее. Во фрагменте «Церковной истории» Филиппа Сидетского (Frgm. de Voog TU 5,2170), где не очень внятно говорится о двух, в ближнем Христовом окружении, Иоаннах, о брате Иакова Ст., убитом, сродни Иакову, иудеями, и о Пресвитере Иоанне (Д.И. 196), в частности, сказано, что те, кого Христос воскресил к новой жизни, жили (мн.ч.) до времени правления Адриана. Адриан правил в 117 – 38гг. н.э. Дата Успения третьего из воскрешённых, из вырванных Христом у смерти лиц – эфесского пресвитера Лазаря-Иоанна – 100г. н.э. Т.е., если принять свидетельство фрагмента на веру, до времени Адриана жили именно Юноша из Наина и Дочь Иаира, к-рые, соответственно, прожили, пестуя в себе христианское семя-экстракт последующих инкарнаций, внутренне приготавливаясь к ним, свыше ста лет!

ОТВЕТ ИИСУСА НА ЗАПРОС ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(июнь 31г.)

«Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих Сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?»

И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: Слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют;

И блажен, кто не соблазнится о Мне.

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую?

Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских.

Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка.

Ибо он тот, о к-ром написано: «се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, к-рый приготовит путь Твой пред Тобою».

Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его.

От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его;

Ибо всё пророки и закон прорекли до Иоанна.

И если хотите принять, он есть Илия, к-рому должно придти.

Кто имеет уши слышать, да слышит!

Но кому уподоблю род сей? Он подобен детям, к-рые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам,

Говорят: «мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни и вы не рыдали».

Ибо пришёл Иоанн, ни ест, ни пьёт; и говорят: «в нём бес».

Пришёл Сын Человеческий, ест и пьёт; и говорят: «вот человек, к-рый любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». И оправдана премудрость чадами её.» (Мф.11,2-19) (см.ср. Лк.7,18-35)

¹³⁰ Из чёрной глубины рояля
Пылают гроздья алых роз.
– «Я рыцарь Розы и Грааля,
Со мной Христос»... (М. Цветаева)

Если в Ев. от Лк.(7,8-35) запрос Иоанна следует за пробуждением-воскрешением сына вдовы из Наина, как за наиболее впечатляющим, в сравнении с предыдущими Христовыми чудесами, чудом, узнав (среди прочего) о к-ром, томящийся в махэруском застенке Иоанн послал двоих из своих учеников к Иисусу с соответствующим вопросом, то в Ев. от Мф. Иоаннов запрос расположен-размещён за совмещёнными в гл.10 избранием 12-и весной/летом и их посланием на служение в начале осени 31г. н.э.

Впрочем, поскольку присутствие Апостолов не упомянуто, при запросе-ответе, ни у Мф., ни у Лк., причём последний молчит о них и, как мы отметили выше, приложительно к предваряющему запрос воскресенскому чуду у врат Наина, а Мф. молчит о наинском чуде, вовсе не исключено, что их, т.е. Апостолов, возможно, коротко посылавшихся-откомандировывавшихся на служение (группами?) и до начала осени (т.е. до их продолжительного-полугодичного послания-откомандирования по двое), на ту пору рядом с Иисусом не было. Или они позднее присоединились к, тем не менее, окружённому учениками и народом Иисусу, Кто, после чудесного возвращения к жизни отданного матери юноши, вероятно, продолжил сопровождавшееся дальнейшими исцелениями и проповедями-поучениями, странствование по Галилее, подтверждение чему можно найти и у Мф.(11,1), и у Лк.(7,36/36; 8,1), точнее, у взаимо(хроно)согласованных Лк. и Мф.¹³¹

Махэрус, о чём мы знаем (см. выше), находился у переийско-набатейской границы, к востоку от Мёртвого моря. На время Иоаннова запроса, надо полагать, ближе к концу июня, Иоанну в Иванов день 24.06.31г. н.э. (пора летнего солнцестояния), спустя полгода от его заточения в конце декабря 30г. н.э., исполнилось как раз 30 лет отроду (конец *юношеского* возраста молодости, в к-рый 14-летний юноша из Наина едва, на 15-м году жизни, вступил). И тут к месту вспомнить-напомнить, что год назад, летом 30г. н.э., именно в дни ок. Иванова дня, когда (старое) солнце начинает (вплоть до рождественско-декабрьского солнцеворота) убывать-умаляться, Иоанн, на запрос своих учеников, сказал об Иисусе: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Ио.3,30) (см. выше). Так почему сейчас, за 9 месяцев до своей казни, он сам запросил Иисуса, «услышав в темнице о делах Христовых» (Мф.11,2): «Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам?» (Лк.7,20).

Здесь у Мф. вместо обычного (предшествующего) «Иисус» – стоит «Христос», в смысле «дела Христовы». И одновременно в Мф.11 Иисус впервые (торжественно) именуется Иоанна Крестителем и пророком. Чем же обусловлен вопрос-запрос из застенка? В понимании-осмыслении современного человека, разумеется, сомнением/сомнениями. Должно быть, режим содержания необычного махэрусского узника, перед к-рым суеверный, часто бывавший в облюбленной им пограничной цитадели Антипа боязливо трепетал, с кем он любил беседовать и даже многое (вызывая скрежет зубов злобящейся Иродиады) делал по его слову (Мк.6,20), был не очень суровым. При всех случаях, изолированный от народных масс Иоанн мог контактировать с регулярно или время от времени допускавшимися к нему учениками, к-рые продолжали составлять группу-общину именно Иоанновых учеников, продолжали проповедовать и крестить крещением Иоанновым (хотя часть иоанни-

---

¹³¹ Цанн («Ев.Матт.», S.415-33) понапрасну утверждает, что Мф., без какой-либо связки-увязки с предыдущими событиями, переходит в гл.11 от деяний Иисуса (4,12-11,1) к персоне Иоанна, и что из 11,1 не выводится ни место, ни время 11,2 и далее. Если рассматривать-истолковывать Мф. сепаратно, действительно, не выводится. Но негоже (и артель «напрасный труд») пытаться понять-растолковать одно из Евангелий в отрыве от Четвероевангелия. В то же время стоит лишь правильно согласовать-параллелизировать Мф. с Лк. (и с Мк., и с Ио.), как несуразности исчезнут, туман рассеется и реальные-настоящие, а не надуманные-искусственные связки-увязки обязательно появятся-найдутся.

тов сделалась, с начала 30г., мало того, некоторые из них по прямому направлению-указанию самого Предтечи, учениками-последователями Иисуса).

Продолжаем мысль нового-новейшего времени, вернее, мысль обезбожившей староцерковную христологию германско-протестантской теологии, к-рая, по большому счёту, профанировала богословие, и к-рую охотно подхватил, доведя её до т.н. кондиции т.н. научный атеизм. И вот темничного Иоанна начали, по ходу 31г. н.э., по ходу событий-свершений (в ходе Иисусовых странствований, проповедей, исцелений, поучений) лета Господня, терзать-одолевать сомнения. «Конфликт между Иоанном и Иисусом не виден внешне, однако, достаточно чётко ощущается — пишет Мертенс («Handbuch der Bibelkunde», S.594-98), — Иоанна не может не гневить то, что Иисус всё больше игнорирует раввинскую экзегезу Моисеева закона и то, что Он открыто восстаёт против Торы», ибо как, мол, иначе, если не противопоставительно, воспринимать-понимать, например, следующие (бросающие вызов Торе) стихи Нагорной проповеди — 5,21; 27; 33; 38; 43?! Всё это, дескать, не могло не гневить воспитанного в строгих традициях Торы Иоанна, задавшегося в итоге вопросом: Мессия ли Иисус?

Но кто сказал, откуда известно, что Иоанн был воспитан в духе раввино-традиционалистской жизни по Торе и в духе раввинского толкования закона (да ещё при том, что и сие толкование неоднородно!)? Сын трагически погибшего в сентябре 1г. н.э. между жертвенником и храмом священника Захарии и Аронидки Елисаветы, сокрытый-укрытый бежавшей с ним, младенцем на руках, матерью и какими-то ближе неизвестными ессеями в пустыне Иудейской, Иоанн был в пустынях до дня явления своего Израилю осенью 28г. н.э. Был, не получая там ни, как выражается Мертенс и как думают мн. др., традиционного раввинского воспитания, ни традиционного раввинского образования, но готовясь явиться пред Христом-Мессией «в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк.1,17).

Иное дело, что, м.б., в семье храмового священнослужителя Захарии опирались на аронидскую традицию, восходившую к первосвященнику Онии III (и от него — к Симону Праведному — к Ездру/Неемии), к-рый погиб в 170г. до н.э., перед началом систематических гонений Антиоха Эпифана (и к-рого некоторые иудейские супер-ревнителы считали или начали позднее считать, в пику лаицизированным, начиная с Иоанна Гиркана, Маккавеев, уж не говоря о назначенцах Ирода или римлян, последним легитимным архипастырем-Аронидом). В 70-е гг. Пв. до н.э. Ония был сначала лишён Антиохом Эпифаном (175 — 163гг.) первосвященства, вследствие интриг и в пользу его брата Иошуа (Иисус!), эллиниста, сменившего имя на Ясон, а позже убит происками сместившего Ясона ещё более радикального эллиниста Менелая, причём убит за 200 лет до лета Господня 31г. (как Мани родился на 200-м году от времени рождения юноши из Наина в 17г. н.э.) — в 170г. до н.э. Впрочем, приверженность семейства Захарии т.н. онианской традиции — всего лишь ничем не подтверждённое предположение.

Так или иначе, Иисус Христос не нарушает и не отменяет, вопреки Мертенсу и иже с ним, Тору, оперируя ею, оперируя с ней, и выходя на иудеев без раввинского посредничества. Да и ошибочно ставить вопрос о каких-либо отмене или нарушении, поскольку такая постановка вопроса неправильна по сути. Христос преображает Закон-Завет в исполнении и исполняет в преображении. Он действует, соответственно исполнившимся временам, в соответствии с Исполнением Времени. Ведь Он и Отец — одно. И кому, если не Ему, поступать по благодати и истине! Не был ли закон дан Моисеем, через Моисея, тогда как благодать и истина произошли от Иисуса Христа (единородного Сына Божия) (Ио.1,17)!

Нет, не в том, б.м., тревога Иоанна, что Иисус странствует, проповедует, учит, исцеляет недужных и даже воскрешает (сродни Или или Елисею) мёртвых, ибо всё это, так сказать, аккомпанемент мессианских времён, стержень к-рых, основное предназначение-содержание к-рых — в спасительном пришествии Мессии Израи-лева как победителя и сокрушителя, как царя-избавителя от ига-ярма язычников. Но ничего подобного (чем дальше, тем больше) не происходит, между тем как (открывшее осенью 30г. н.э. 30-ю 49-летку, по царскому календарю Иисуса Навина) Юбилейное лето Господне (в 31-й год открывшейся в пору воплощения и рождения Иоанна — 1/1гг. — 10-й юбилейной 49-летки, по аронидскому календарю Ездры/Неемии) летом 31г. н.э., особенно по прошествии-миновании Иванова дня, клонится к концу, истекает. Ну и, спрашивается, растёт ли Иисус, когда Иоанн, кому следующий Иванов день уже не светит, продолжает неумолимо умалаться?

Если синоптики в крещенских главах благовествуют словами Иоанна (Крестителя) приближение Царствия Небесного, представляя Иисуса помазанныком Св. Духа, то Ев. Иоанн (Лазарь), анонимный ученик Иоанна, последовавший (как и Андрей), по направлению-указанию Предтечи-Крестителя, за Христом, о Котором Предтеча сказал «вот Агнец Божий» (Ио.1,35), после всеобщего мессианистического обетования в 1,1-27, даёт прокламацию Крестителя, узнающего-опознающего в Иисусе Христа-Мессию. Но может ли Предтеча видеть в Иисусе победителя и сокрушителя, видя в нём (жертвенного) Агнца Божия? То-то Д-Ф.Штраус и др. критиканы считают, что свидетельство Ев. от Ио. 1, равно крещенские главы синоптиков, видите ли, однозначно антиисторичны!¹³²

И всё-таки воплотившийся в старую и родившийся в Новую эру Иоанн, последний пророк Древнего Завета и привратник-открыватель Завета Нового, Предтеча-Креститель, одной частью своего существа стоит-остаётся в старой эре, переходя-ступая другой в эру Новую. Он на перепутье, он на месте двуликого Януса Квирина, смотрящего одновременно и в былое, и в грядущее. Отсюда его (большого среди рождённых жёнами, но меньшего, нежели меньший в Царствии Небесном) никогда окончательно не иссякавшие колебания, сомнения, метания могли усилиться-эскалировать в заточении, могли привести к нерешительности. Всё ли в порядке? Учтём, что родственный Иисусу Предтеча (сын Елисаветы — сестры Анны — матери обеих Марий, Старшей и Младшей) не мог не знать или не узнать об успении Иисуса Соломонида, Сына Иосифова, двоюродного и сводного брата крещённого Иоанном Иисуса Нафанида, Сына Давидова. Т.е., в свете всего происходящего, в свете едва миновавшего последнего в его жизни Иванова дня, он хочет слышать ответ-манifestацию от самого Иисуса, из уст самого Иисуса.¹³³

Итак, подобное толкование-осмысление — продукт мысли-восприятия современного человека, человека рационального времени-мышления, в то время как староцерковное понимание было иным, отзвук чего содержится, например, в верной

---

¹³² К слову, мнение крайних гностиков-маркионитов о непризнании Иоанном в Иисусе Мессии (Adamant. dial. 1,1) потешно перекликается с убеждением-убеждённостью Штрауса и др. в том, что в Ев. от Мф.11 у Иоанна, оказывается, впервые возникает смутное ощущение мессианства Иисуса (!!!)

¹³³ По Цанну (S.418), Иоанн-де мог слышать, что Иисус — Сын Давидов. Гм! Никак нет, Иоанн знает, что Иисус — Сын Давидов, но Тот ли? Ведь предназначенный на царство Иисус Соломонид умер (14г. н.э.) и, значит, — Тот ли Иисус Нафанид? Не пророк ли Он, сродни Или и Елисею? не Предтеча ли, сродни Иоанну? или пусть даже много больший Пророк и Предтеча, чем Илия, Елисей, Иоанн! Не впору ли ожидать другого Давида из грядущих поколений? Не под вопросом ли точные сроки пришествия Мессии? Не признает ли р. Акиба, спустя 100 лет после Иисуса, мессию в Бар Кохбе, и многие Акибе поверят, многие соблазнившиеся за Бар Кохбой катастрофически последуют!

ортодоксальному толкованию «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.210-19; Ев. от Лк., с.174/75), где, в частности, сказано: «...Иоанн отправляет посольство с запросом не ради себя, а ради учеников, ибо сам он, столько раз засвидетельствовавший о Христе, сомневаться не мог». «Или Иоанн – говорит не присоединяющийся к данному мнению Цанн – хотел своим запросом обратить к вере в Иисуса своих усумнившихся в Иисусе (в тождестве Иисуса со Христом – К.3.), учеников, как полагали Гиларий из Пуатье, Ефрем Сирий, Амвросий Медиоланский в «Комм. на Лк.7,9», Иоанн Златоуст и позднее аж Кальвин» (S.416/17). «Т.Б.» присовокупляет к ним Иеронима, Евтимия Цигабена, Феофилакта и др.¹³⁴ Оно и верно, т.е. вполне можно толковать и так, или именно так. Не Иоанн ли указал на (великожертвенного) Спасителя, указал на Агнца, «Который берёт на Себя грех мира» (Ио.1,29; 35), указал на Сына Божия (Мф.3,17; Мк.1,11, Лк.3,22)! Не Иоанн ли снарядил учеников к Иисусу с запросом-вопросом, услышав в темнице о делах именно Христовых, о делах именно Христа-Мессии!¹³⁵

Следовательно, подобное понимание отнюдь не просто, отнюдь не сугубо оборонительно, архаично, ортодоксально. Оно имеет под собой весьма серьёзные основания. Но отдадим должное ново-новейшим запросам во времена, в к-рых мы живём и в к-рых должное или просто нельзя не быть Фомой, в связи с чем надобно уважить-акцентировать оба толкования, тем более, что, если вдуматься, то они не взаимоисключительны. Вот вам один из ярких наглядных примеров, ни в коем разе, не двусмысленности, но двух- или многосмысленности и неоднородности как собственно евангельского слова-логоса, так и его восприятия-расклада-истолкования-акцентации в различные времена-эпохи!

* * *

Иисус отвечает ученикам Иоанна на его вопрос, на его запрос манифестацией исполнения в Нём и с Ним, Его деяниями, мессианских положений и пророчеств Ветхого Завета, недвусмысленно ведущих в Завет Новый. Мессия – не сокрушитель и беспощадный каратель, отнюдь не столько грозный судия (хотя Отец весь суд отдал Сыну), сколько учитель, исцелитель, утешитель и воскреситель. Он – Мессия смирения и смиренных, (узнанный Иоанном) Агнец Божий, берущий на Себя грех мира.

Он пришёл в мир сей, к людям мира сего, как царь без земного царства, так как Царство Его не от мира сего. Не ожидайте мстителя, ниспровергателя, разрушителя.

---

¹³⁴ Наряду с тем, Ориген в «Комм. на 1Ц.28» говорит, что Иоанн, к-рый и при сошествии для освобождения мёртвых во ад – Предтеча Христа, в предчувствии своей близкой смерти, вопрошал Иисуса, – сойдёт ли Он во ад или мёртвым ожидать другого? (Иероним «Ер.121,1 ad Algas.»; Ипполит «De Antichrist»)

¹³⁵ «Т.Б.»: «Подобно тому, как Спаситель просил показать Ему место, где был погребён Лазарь, чтобы другие увидели воскрешённого мертвеца и таким образом уверовали, так и Иоанн, к-рому предстояла смерть от руки Ирода, посылает теперь своих учеников ко Христу, чтобы они, увидев по этому случаю знамения и силы, уверовали в Него и, предлагая вопрос своего учителя, сами научились. В новейшей экзегетике всё более и более утверждается мнение, что сомневался сам Иоанн» (т.3, Ев. от Мф., с.212).

Правда, Крестителю ещё не так скоро «предстояла смерть от руки Ирода». По всей видимости, «Т.Б.» (избегая датировки Иоаннова запроса) придерживается церковно-календарного дня усекновения главы Предтечи – 29 августа, открытым текстом оговаривая, что «точное время казни Крестителя определить довольно трудно», и, однако, примыкая к результатам исследований Шюрера (1,443), к-рый отнёс казнь Предтечи на (предположительно) 29-й, поместив Распятие Иисуса в 30гг. н.э. (Ев. от Мф., с.260).

Всё это ещё придёт, небезотносительно к отвержению Света истинного, К-рый пришёл к своим (к народу-богоизбраннику, к людям *пневмы*) и свои Его не приняли, но придёт всё это с др. стороны (со стороны Римской мировой державы, со стороны державных повелителей мира, не знающих и не желающих знать *человека пневматического*).¹³⁶ А ныне, и завтра и во веки веков не ожидайте Мессию иного. «И блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф.11,6; Лк.7,23) (Приведём лишь некоторые провозвещающие Спасителя стихи из Кн. Древнего Завета: Втор.18,15; Ис.29,18; 35,5/6; 61,1/2; Иез.34,11; 34,23; 37,16; 24-28; Мал.3,1; 4,5).

Удостоверьтесь, не лето ли Господне благоприятное, провиденное, провидчески благовестованное в Кн.Исаии (61), сейчас, летом 31г. н.э., на дворе! Не благовестуется ли нищим и не благовествуют ли нищие! Не исцеляются ли сокрушённые сердцем! Не проповедуются ли пленным юбилейное освобождение и узникам – открытые темницы, равно – открытые навстречу свету-солнцу темницы души! Не прозревают ли слепые! не слышат ли глухие! не очищаются ли прокажённые! не воскресают ли мёртвые! Вот оно – Исполнение Времён в действии! Вот оно – явление Христа Спасителя народу.

Дальше, очень важно уразуметь, о чём именно говорит Иисус, на что именно указывает Он слушателям, говоря им об Иоанне: «И если хотите принять, он есть Илия, к-рому должно придти. / Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф.11,14/15; см.ср. Мф.17,10-13) (Р.л. 382). Спрашивается, точнее, риторически восклицается, о чём тут речь, если не о реинкарнации Илия – Иоанн! Ведь (почерпнутое ли иудеями, почерпнутое ли иудейскими мудрецами в плену Вавилонском?) знание-учение о перевоплощении душ не было чуждо еврейству. Ведь о нём знали и фарисейская, и изошедшая из неё талмудическо-раввинистическая, и эзотерическо-каббалистическая мудрость-мудрости, и (в наибольшей мере сопричастные тайнам-тайнствам иранского зороастризма, черпавшего, в свою очередь, из Индии) ессеи. Они никак не считали тайну перевоплощения душ, отлично от ортодоксальной церкви или современной науки, индийско-индуистско-буддийско-ламаистскими байками. Так, неужели о феномене реинкарнации не знал, не ведал Иисус?! (см. ниже)

Не сказал ли Иоанн, запрошенный в 29г. на крещенском Иордане посланцами от священников и левитов, что он – не Илия (Ио.1)! Верно, ибо здесь в объективе личности Иоанна Предтечи, в ком, в к-ром, вернее, кто, к-рый есть индивидуальность, но не личность Илии, есть носитель-обладатель индивидуальности, а не личности Илии, кто, т.е. Илия – земное отражение Иеговы, «к-рое в то же время есть душа древнееврейского народа» (Д.И. 245).

Иисус же, в июне 31г., по отшествии Иоанновых учеников с полученным ими ответом о сущности Спасителя в Махэрус, говорит именно об индивидуальности Илии. Не от личности ли Иоанна, носителя души богоизбранного народа, Мессия,

---

¹³⁶ «Мидраш HL»: «Господь заклил израэлитов не восставать против ярма мировых держав, а мировые державы – не перегибать ярмо. Иначе дни, т.е. сроки пришествия Мессии, будут сокращены» (2,7(99а)). См. ср. Мф.24,22. И сроки были сокращены: Мистерия Голгофы (К-рой надлежало свершиться в Четвёртую, центральную в составе Семи глобальных стадий, т.е. в Атлантическую стадию эволюции, и К-рая была, из-за предательства Мистерий, *отложена*) (Д.И. 109; 125; 710) свершилась на три столетия раньше середины Пятой После-Атлантической стадии эволюции, хроноцентр к-рой выпадает на 333г. н.э. (середина IV-й, в составе VII-и, Греко-Римской эпохи – 748/47г. до н.э. – 1413г. н.э. – под знаком Овна-Агнца).

С др. стороны, неже произвольно сокращать сроки. «Пешикта» повествует, что малая часть отколовшихся израэлитов (дети некоего Шутелаха) неправильно рассчитала сроки, просчитавшись в сроках Исшествия из Египта, вышла в дорогу на 30 (или 80) лет раньше и погибла в дороге (85а).

Обновитель мира, Преобразитель Вселенной, принял с Крещением на Иордане вселенскую душу Христа, став олицетворением-воплощением души мировой!¹³⁷

И Илия, и Елисей... и Захария, и Малахия были пророками, и ещё Анна, вдова 84-х лет, славившая Господа в день Сретения Господня 2.02.2г. н.э., выразительно названа в Ев. от Лк. (2,36-38) пророчицей. Но Иоанн, личность Иоанна (реинкарнированный Илия), последний ветхозаветный пророк, возвеститель и ключник Нового Завета, и – как креститель Спасителя – суть тот, кто «больше пророка» (Мф.11,9; Лк.7,26). И, воистину, не уподобимо ли современное Иисусу и Иоанну поколение самопротиворечивых иудеев капризным детям, не принявшим, не принимающим ни не ядущего и не пьющего сурового аскета Иоанна, говоря – «в нём бес», ни ядущего и пьющего не-аскета Иисуса, говоря: «вот человек, к-рый любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам» (всем униженным и оскорблённым).

Примечательно, что в параллельной перикопе Ев. от Лк. (с его замечанием о великопророческом, не более того, Иисусовом, приложительно к галилейскому воскрешению юноши из Наина, имидже по всей Иудее = Эрец-Израэль, и по всей окрестности – 7,16/17), после слов Иисуса об Иоанне как о предтечном Господу Ангеле и как о большем из пророков, рождённых жёнами¹³⁸ (maximus in minimo), и меньшем, чем меньший в Царствии Божиим (minimus in maximo), имеются два стиха, отсутствующие у Мф.:

«И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым;

А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него.»
(7,29/30)

В этих словах Иисус резко противопоставляет репрезентантов простого народа (т.н. невежды в законе) и (презираемых) мытарей, т.е. отверженных, воздавших славу Богу и крестившихся крещением Иоанновым (когда Иоанн ещё не был заключён в темницу), элитарным фарисеям и законникам, т.е. представителям духовно-интеллектуальной элиты тогдашнего (синедрионально-иерократического в Иудее и вассального в иродианских тетрархиях) набожного еврейства, к-рые отвергли волю Божию о себе и не крестились от Предтечи и Крестителя Иоанна, к-рые пренебрегли крещением Иоанновым.

Стихи же 16-19 11-й гл. Ев. от Мф., по содержанию, тождественны стихам 31-35 7-й гл. Ев. от Лк., где Лука переадресует обличения по адресу фарисеев и законников множеству народа. «И оправдана премудрость всеми чадами её» (Лк.7,35; Мф.11,19), – т.е. избранные (в противоположность множеству-большинству) чада,

---

¹³⁷ В «Кн.Иисуса Сираха», в главе, посвящённой Илии, сказано: «...ты предназначен был на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев – прежде, нежели обратится он в ярость – обратиться сердце отца к сыну и восстановить колена Иакова» (48,10).

«Мидраш Танхума» (2126); «Числа рабба» (16/1816): «Господь сказал израэлитам: «В грядущие времена Я внезапно пошлю Ангела Моего приготовить путь предо Мною» (Мал.3,1). В «Таргуме Иерушальми к Кн.Ч.25,12» Финеев-Илия (Д.И.1192-98) представлен как Ангел Завета из Кн.Мал.3,1: «Скажи Финееву-Илии (реинкарнация! – К.З.) именем Моим: «Вот Я заключаю с ним союз мира и делаю его Ангелом Завета и он будет жить в вечности, чтобы принести рассеянным чадам Израилевым радостную весть в последние дни». «Исход рабба»: «Господь сказал Моисею: «Вот Я посылаю пред тобою Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, к-рое Я приготовил» (Исх.23,20). И в будущем будет, как сказано в Кн.Малахии 3,1: «Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придёт в храм Свой Господь, К-рого вы ищите, и Ангел завета, К-рого вы желаете...» (32 (93д).

¹³⁸ «Абот RN»: «Когда Моисей взойшёл на гору, Ангелы возмутились, что рождённый женой позволил себе взойти так высоко» (2(2а)). «Шаббат»: «Ангелы: «Чего хочет один из рождённых жёнами среди нас?» (88б). «Левит рабба к Быт.28,15»: «Благословен рождённый женой (Иаков – К.З.), к-рый слышал слова сии из уст Творца» (35(132б)).

не чуждые истинной Премудрости (София!), обратившиеся к ней лицом, приявшие-вобравшие её в души, познаются по делам их. (Пистис-София – Вера-Премудрость!)

Употребляющие усилие, чтобы взять, чтобы восхитить силою собственного Я Царствие Небесное, чтобы войти в него – суть те, кто, вняв явленному, открытому людям и миру Предтечей-Крестителем Христу, кто уверовав в Христа Иисуса, смогут превозмочь-преобразить себя, познав самих себя, найдя самих себя во Христе. Иоанн – величайший из праведников Ветхого Завета, однако, в силу освящающей благодати, меньший новозаветник может возвыситься до святости большей, чем праведнейшие ветхозаветники. И исходя из праведности возвестившего Новый Завет Предтечи-Крестителя, Христос доказывает превосходство Нового Завета над Ветхим, не отменяемым, не упраздняемым, но преображаемым, но преображающимся в Завете Иисуса Христа, Сына Человеческого и Сына Божия.

Отсюда меньшая часть того, что не рождено по плоти (плоть от плоти), того, природа рождения чего не физическая, не плотская (Ио.1,13: «К-рые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились»), того, что соединяется с человеком из Царствия Божия, из Царствия Небесного, больше Иоанна, поскольку относится к той части человеческого существа, природа рождения-рождения к-рого духовно-девственна, по своей неземной, по своей небесно-божественной сути, и в своей неземной, в своей небесно-божественной мудрости.

* * *

В лекциях Штайнера, относительно разобранного нами ответа Иисуса на запрос Предтечи, находим:

«В сущности, Христос Иисус достаточно ясно – также в смысле Ев. от Лк. – указывает на то, что в развитие человечества вступило нечто новое – сознательное бытие человеческого Я. Нужно лишь уметь читать Евангелие, чтобы увидеть, что Христос указывает на то, что раньше люди не видели духовного мира, проникающего в их собственное Я. Это духовное начало пронизывало их физическое, эфирное и астральное тела, но в том, как раньше божественно-духовные силы проникали в людей, была известная степень бессознательности. И теперь это должно было измениться. Раньше люди в том потоке, в к-ром непосредственно проявился Христос, воспринимали Синайский закон, на к-рый реагировало лишь одно астральное тело; несмотря на то, что этот закон действовал на человека, это влияние не было непосредственным влиянием сил человеческого Я. Эти силы стали возможны лишь во времена Христа Иисуса, ибо лишь в этот момент люди пришли к сознанию своего Я. На это указывает Христос Иисус в Ев. от Лк., говоря о том, что люди должны вполне созреть к восприятию совершенно нового принципа; на это указывает Христос, говоря о своём предтече – Иоанне Крестителе (Лк.7,18-35).

Как смотрел сам Христос на индивидуальность Иоанна Крестителя? Он говорил о том, что Иоанн был призван, чтобы до Его пришествия явить людям в чистой, благороднейшей форме учение пророков, т.е. то, что дошло из древней эпохи в чистом и благородном образе. В Иоанне Христос видел того, кто последний принёс в чистой и благородной форме то, что уже принадлежало древним временам. «Закон и пророки» доходят вплоть до Иоанна. Он должен был ещё раз явить людям то, что ещё могло быть даровано человечеству древним учением и древним душевным содержанием. Как же действовало это древнее душевное содержание во времена, предшествовавшие вступлению Христова Импульса?

Это станет когда-нибудь учением новейшего естествознания, если последнее отдастся инспирации духоведения, несмотря на то, что пока оно кажется ему весьма

странным. Мне придётся здесь обратиться к чему-то, чего я могу вообще только бегло коснуться, но что покажет вам, какие глубины естествознания призвана освещать духовная наука. Новейшее естествознание стремится ограниченными способностями человеческого мышления проникнуть в тайну человеческого бытия. Например, вы найдёте в нём установленным, что взаимодействие мужского и женского зародышей приводит к образованию человека. Основным стремлением новейшего естествознания является стремление показать, каким образом, путём взаимодействия мужского и женского зародышей, образуется человек. Оно с помощью микроскопа пытается тщательно установить то, что проистекает из особенностей как мужского, так и женского зародышей, и бывает вполне удовлетворено, если находит мнимое доказательство того, каким путём образуется человек из взаимодействия мужского и женского зародышей. Но естествознание принуждено сознаться в том, что лишь часть человеческого существа определяется взаимодействием мужского и женского зародышей и что в настоящем цикле человеческого развития оно не может объяснить себе всего человека.

В каждом человеке есть нечто, что не зависит от зародыша, что является следствием «непорочного зачатия», т.е. тем, что изливается в зародыш из совершенно иных областей. С человеческим зародышем связывается нечто, хотя и не относящееся к его родителям, но, тем не менее, predeterminedное ему, то, что изливается в его Я и что может быть облагорожено принятием Христового Импульса. Девственно рождённым в человеке является то, что в ходе развития человечества связывается с Христом. Когда-нибудь естествознание дойдёт до понимания собственными средствами, что эта часть человеческого существа связана со знаменательным событием, разыгравшимся во времена Христа. До этого во внутреннем человека не могло быть ничего, что не произошло из человеческого зародыша. В ходе времён действительно произошло некое изменение человеческого Я. С тех пор человечество стало другим. Оно должно прибавить к основным частям простого человеческого зародыша то, что будет постепенно развиваться и облагораживаться путём восприятия Принципа Христа.

Этим мы приблизились к очень тонкой истине. Для того, кто знаком с современным естествознанием, особенно интересно и знаменательно, что уже существуют области, в к-рых естествоиспытатель, можно сказать, носом утыкается в тот факт, что в человеке есть нечто, происходящее не из человеческого зародыша. Условия для этого уже налицо. Но ум исследователя, к сожалению, не настолько проницателен, чтобы правильно оценить собственные наблюдения и опыты. Ибо в том, что объективно происходит в опыте, действует нечто большее, чем то, что признаётся в нём современным естествознанием. Потому-то оно не пошло бы далеко, если бы было предоставлено одной изобретательности исследователя. В то время как исследователь работает в лаборатории, клинике или кабинете, за ним стоят руководящие и правящие миром силы, дающие выйти на поверхность тому, что оставалось бы непостижимым для самого исследователя. И вполне правильно будет сказать, что даже объективными исследованиями руководят высокие духовные индивидуальности, Мастера. Но обычно на все эти вещи не обращают внимания. Они будут приняты во внимание лишь тогда, когда познавательные способности исследователей будут проникнуты духовным учением антропософии.

Благодаря тому факту, к-рый я только что упомянул, со способностями человека со времени появления на земле Христа произошла огромная перемена. До сих пор человек мог использовать лишь те способности, к-рые получались им от отцовского и материнского зародышей, ибо лишь они могли образовываться в человеке. Между рождением и смертью мы развиваем способности того, чем мы являемся в наших астральном, эфирном и физическом телах. До появления Христа орудия, к-рыми пользовался человек, были образованы из простого зародыша; лишь после прибавилось то, что было непорочно рождено и что не было связано с зародышем. Конечно, это может

быть сильно испорчено, когда человек отдаётся исключительно материалистическим воззрениям. Если же он проникается теплотой Принципа Христа, оно может быть облагорожено, и он пронесёт это тогда в следующие воплощения во всё более и более чистых формах.

Нам должно быть понятно, что во всех откровениях, предшествовавших откровению Христа, содержался элемент, связанный с наследственными способностями, получаемыми человеком вместе с физическим зародышем. Христос должен был обращаться не к тем способностям, к-рые связаны с земным зародышем, а к тем, к-рые произошли из божественно-духовных миров. Все те, к-рые появлялись до Христа, могли взывать к людям, обращаясь лишь к тем человеческим способностям, к-рые были приобретены земным существом человека наследственно, от зародыша. Все пророки и проповедники, как бы высоки они ни были, даже если они являлись на землю как Бодисаттвы, должны были для того, чтобы проповедовать, пользоваться способностями человека, происшедшими от зародыша. Христос Иисус, наоборот, обращался к тому в человеке, что произошло не через зародыш, а через Небесное Царство. Именно на это указывает Он в духе Ев. от Лк., когда говорит ученикам о существовании Иоанна Крестителя. «Я говорю вам, что среди тех, кто родился от женщины, не существует большего пророка, чем Иоанн», т.е., что его существо, каким он нам предстаёт, может быть объяснено через физическое рождение от мужского и женского зародышей. Но далее Он говорит: «Мельчайшая часть того, что не рождено женщиной, связующая себя с людьми из Царства Божия, больше, нежели Иоанн» (Лк.7,28).

Насколько глубоко всё то, что связано с этими словами! Когда люди начнут изучать Библию, освещённую духоведением, они увидят, что в ней скрыты, между прочим, физиологические истины, к-рые значительнее всего того, что может ныне предьявить новейшее дилетантское учение о физиологии. В только что приведённых словах Христа лежит побуждение к признанию одной из величайших физиологических истин. Столь глубоко библейские истины...» («Ев. от Лк.», л.10 от 26.9.1909г., с.184-88)

* * *

Евангелисты не называют место получения Иисусом запроса от снарядившего к Нему двоих учеников Иоанна и данного им Иисусом, в окружении Своих учеников, спутников, народа, публичного ответа (к-рый, при всех случаях, важен, ибо, как мы знаем, фоссильная секта мандеев до сих пор чтит в Иоанне Предтечу и Крестителя, не признавая в Иисусе Христа, т.е. ожидая, в продолжение Иоаннова вопроса, «другого»).

Можно, разумеется, предположить, в качестве географии запроса и ответа город Наин, куда, мол, Иисус вошёл, по воскресении на выходе из городских ворот сына вдовы, отданного матери. Так, некоторые экзегеты былого и настоящего помещают-размещают-ищут сцену следующей далее, в очередной перикопе Ев. от Лк.(7,36-50), встречи Иисуса в доме фарисея Симона (местонахождение — неназванный город) с безымянной женщиной (этого города) в Наине.

Однако, оснований для такого предположения, на наш взгляд, нет. Более того, красноречиво фигурирующие в таинстве воскресения наинского юноши «городские ворота» косвенно указывают на то, что Иисус не вошёл в собственно городполис Наин, от врат к-рого (куда возвратились восставший из мёртвых сын с матерью) Христос отправился, благовествуя и проповедуя, уча и исцеляя, в северо-восточном (капернаумском) направлении, придя, вероятно, в расположенный на берегу Генисаретского озера город Магдалу. Возможно, на берегу озера, перед Магдалой (по-на дороге туда), и был дан ответ ученикам Иоанна, следом за чем,

уже в Магдале, где-то ок. 1 июля 31г. н.э., разыгралось памятное действо помазания женщиной «того города» (Лк.7,37) ног Иисуса миром.

Свидетельства очередного галилейского странствования Христа как до чуда у врат Наина (куда Иисус, согласно сосредоточенному на этом чуде Ев. от Лк., идёт целенаправленно), так и после него, находятся-наличествуют, при согласовании-синхронизации Евангелий, как у обходящего наинское чудо молчанием Мф.(11,1; 20), так и у Лк.(8,1).

Тем временем, возвратившиеся ученики принесли умаляющемуся узнику Иоанну Христов ответ. О том, как Иоанн на негоотреагировал, Евангелисты молчат, но если не быть мандеем или современным горе-импровизатором из неведомо какого экстравагантного лагеря, каковыми (твердолобые рационалы и разные псевдо-эзотерики) полон сегодняшний мир, то, думается, что Предтечаотреагировал вполне адекватно, и всё правильно восприняв-поняв.

Со времени минования Иванова дня 31г., т.е. с конца (юбилейного) июня Земля на протяжении следующих 9-и месяцев (навстречу продолжавшему восходить Солнцу Христа Спасителя) была, фигурально выражаясь, беременна существом томившегося в махэрусском застенке Иоанна Предтечи-Крестителя, – величайшего, по слову Иисуса, из рождённых жёнами (Илия – Иоанн). Через 9 месяцев (1 нисана 32г.) она разродится от бремени новым посмертным Иоанном, кто, приняв мученичество, станет групповой душой 12-и Апостолов, опочив спустя ещё 11 месяцев, с воскрешением в феврале 33г. Лазаря, к-рый *наименуется* Иоанном, своим бес-смертным гением на воскрешённом Христом Лазаре-Иоанне вдвойне!

ЖЕНЩИНА ПОМАЗАЛА НОГИ ИИСУСА МИРОМ

(1.07.31г.)

«Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, вошед в дом фарисея, возлёг.

И вот, женщина того города, к-рая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром;

И, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами, и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его и мазала миром;

Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе: если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница.

Обратившись к нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он говорит: скажи, Учитель.

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят;

Но как они не имели, чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, к-рый из них более возлюбит его?

Симон отвечал: думаю тот, к-рому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.

И обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришёл в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла.

Ты целования мне не дал, а она, с тех пор как Я пришёл, не перестаёт целовать у Меня ноги.

Ты головы Мне маслом не помазал; а она миром помазала Мне ноги.

А потому сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит.

Ей же сказал: прощаются тебе грехи.

И возлежавшие с Ним, начали говорить про себя: кто это, что и грехи прощает?

Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром.» (Лк.7,36-50)

Это, — с одной стороны, поразительное по своей пронзительности, яркости и *предварительности* действие Ев. от Лк. (Sondergut), с др., в смысле идентификации безымянной женщины-миропомазательницы, а также места и времени данного миропомазания — давний предмет споров. Вопросы в том, идентична ли безымянная женщина из безымянного города (бывшая грешница) 7-й гл. Ев. от Лк. упоминаемой ниже в Лк.8,2 первой, среди нескольких женщин (будущих мироносиц), Марии Магдалине, из к-рой Иисус изгнал семь бесов? И идентична ли Мария Магдалина, в свою очередь, Марии (как называют *эту Марию*) из Вифании (сестре Марфы и Лазаря), помазавшей Иисуса перед Распятием миром (Мф.26,7; Мк.14,3; Ио.11,2; 12,3)?

Причём единичность и тождество последнего действия также вызывает сомнения, поскольку, если у Мф. и Мк. безымянная женщина возлила драгоценное миро из алавастрового сосуда на голову Иисуса, то Ио.(12,3) говорит о Марии, взявшей «фунт народного чистого драгоценного мира, помазавшей ноги Иисуса и отёршей волосами своими ноги Его». Мало того, в объективе у Мф. и Мк., по всему, — Страстная среда, тогда как у Ио. — вроде бы (согласно мнению некоторых) — суббота «за шесть дней до Пасхи» (накануне торжественного воскресного въезда Мессии в Иерусалим). Плюс к тому, и в отношении Ио.11,2 далеко не всё ясно: о какой-де Марии и о каком помазании (спрашивают и разноразно отвечают экзегеты-авторитеты) идёт тут речь?

Тертуллиан (Pudic.11) толкует о Христовом помазании из Лк. 7 — *femina rascatrix* — как о провозвешении погребения, что, согласно (наиболее фундаментально углубившемуся в историю проблемы и сделавшему, однако, заведомо ошибочные протестантско-антикатолические выводы) Цанну («Ev.Lk.», S.319-29-36), приложимо лишь к помазанию у Мф., Мк. и Ио., в связи с чем, мол, слова Тертуллиана являются непредумышленным запятованием или путаницей в памяти (*absichtslose Gedächtnisverirung*). Почему? Ведь с тем же и даже с большим (домыслительным) успехом можно говорить о Тертуллиане как о потенциальном идентификаторе-отождествителе грешницы из Лк.7 и помазательницы из Мф.26, Мк.14 и Ио.12 (хотя Цанн очень хочет видеть-насчитать в былой теологии наименьшее число сторонников этой, так сказать, католической версии).

Сходно обстоит дело с Климентом Александрийским (Paed.2,61), к-рый присовокупляется Цанном к Тертуллиану, но к-рого, например, «Библейско-биографический словарь» (с.498-500) и др. называют в числе отождествителей грешницы у Лк., Марии Вифанской и Марии Магдалины, несмотря на то, что православная традиция не отождествляет Марию М. с евангельской грешницей, а почитает её исключительно *равноапостольной святой мироносицей*, из к-рой были изгнаны бесы (считая идентификацию её с блудницей, устами Дмитрия Ростовского, «жидовской байкой»).

То, что грешница из Лк.7 в итоге была, без всякого, как полагает Цанн, к тому основания, названа Магдалиной, имеет предпосылкой идентификацию миропомазания в доме *фарисея* Симона с миропомазанием в доме Симона *прокажённого* в Вифании (Мф.26; Мк.14; Ио.12), где помазательница не названа по имени, будучи, видите ли, названа Марией, сестрой Марфы и Лазаря в Ев. от Ио.11. Так-де грешница из Лк. 7 сделалась Марией из Вифании, сомкнувшись затем с Марией Магдалиной.

Никак нет. В Ио.11,2 и в Ио.12,3 речь идёт о разных помазаниях: в первом случае, Иоанн, на момент болезни Лазаря в феврале 33г., ретроспективно понимает помазание из Лк.7 летом 31г., в то время как во втором – на повестке дня помазание в Страстную среду – 1 апреля 33г. н.э. (= Мф.26,7; = Мк.14,3) (см. ниже).

Продолжаем по Цанну. «Кто первым придумал-составил-вывел эту, с позволения сказать, тройную-тройственную соединительно-слиятельную комбинацию? – сокрушается он, – я не знаю», и одновременно, словно забыв о Тертуллиане и Клименте, точнее, не числа их, как минимум, за недостаточностью улики, среди идентификаторов, уверяет, что Ориген ещё не заходит столь (понимай, – идентификаторски) далеко (S.330). И вообще, дескать, разные оригеновские выкладки-экзегезы взаимопротиворечивы. Если в несохранившемся «Комм. на Ио.» (Delague 3,893a) как будто имелось упоминание подобного (чуждого самому Оригену) отождествительского мнения, то во «Фрагменте 78 к Ио.11,2» Мария из Вифании = грешнице из Лк.7, и Иоанн, мол, дополняет Луку, приводя имя женщины (Ном.2,2). В «Комм. на Мф.» (2,61), напротив, Оригеном оспаривается мнение, что все 4 Евангелия говорят об одной и той же помазательнице, равно высказывается своё собственное предположение о необходимости различать трёх миропомазательниц: 1) безымянная женщина в доме фарисея Симона, в Галилее (Лк.7); 2) Мария, сестра Марфы и Лазаря, в их доме в Вифании (Ио.11); 3) др. женщина в доме Симона прокажённого в Вифании, в Страстную среду (Мф.26; Мк.14; Ио.12).

А вскоре, сетует на многоликого Оригена Цанн, говорится уже (аж!) о 4-х женщинах (aut de tribus de quator), вернее, о возможности 4-х женщин и 4-х помазаний, т.е., надо думать, разделяются-разводятся помазание (головы) у Мф. и Мк. с помазанием (ног) однажды у Лк. и дважды у Ио. (!). В конце же Ориген полагает, что чересчур смело (dicet autem aliguis paulo audacior) связывать все 4 помазания с одной и той же женщиной.

В запутанном итоге, по Оригену, получаются то 2, то 3, то аж 4 женщины; и опять как будто две, из к-рых блудница помазала ноги Иисуса, а не-блудница – голову.

Амвросий Медиоланский, по Цанну (S.331), ограничивается дилеммой грешницы из Лк.7 («Толк. на Ев. от Лк.» р.235) и безымянницы из Мф.26 (vel persona altera vel profectu), указывая на помазания в Галилее и Вифании, но воздерживаясь от окончательного суждения по поводу того, были ли то оба раза одна? или две разные женщины? Притом, если, по сути, позиция Амвросия подвопросна и можно вполне предположить в нём сторонника идентификации женщин, то Цанн или «Библейско-биографический словарь» несправедливо зачисляют его в противники таковой.

Августин склоняется к одной помазательнице и к двум разноместным-разновременным помазаниям («Комм. на Лк.7 и Ио.11,2»): первое – Лк.7 и Ио.11,2; второе – Мф.26, Мк.14, Ио.12., с сестрой Лазаря в качестве мироносицы-помазательницы (cons. evv. 2,154-56, р.260), не думая, очевидно, отождествлять её с Магдалиной. Не думая, впрочем, по Цанну, по догадке Цанна (S.331). Иероним различает помазательницу у Мф. с Мк. от грешницы у Лк. («Комм. на Мф.26», Vall.7,211; «Anecdota Maredsolana» 3,2,366). Иоанн Златоуст смыкает грешницу у Лк. с помазательницей у Мф. и Мк., но отличает её от Марии в Ио.12 (Гом. 80 на Мф.; Гом. 52 на Ио; Montf. 7,765; 8,368). Феофилакт, вслед Оригену, тяготеет к различению 3-х женщин – у Лк., Мф.-Мк. и Ио. (Migne tom.124, col. 85).

Да и учителя до Оригена, гнёт свою линию Цанн, не смешивали грешницу из Ев. от Лк. с мироносицей-помазательницей из Вифании. Так, мол, смелый гармонизатор Евангелий, автор «Диатессарона» Тациан (Пв.) отчётливо разотождествляет их (Moes. р.84,113). Ириней (3,14,3) называет помазание в доме фарисея Симона

среди перикопов, наличествующих только у Лк. (из чего, правда, ещё вовсе не следует, как то видится, как то желаемо Цанну, что Ириней в числе противников идентификации).

Старейший приверженец отождествления грешницы из Ев. от Лк.7 с Марией из Вифании, и последней – с Марией из Магдалы, согласно поисковым результатам Цанна (S.331), Ефрем Сирин (IVв.) (Ephr. hymni ed. Lamu 1,176 cf. proleg. LXX s.q.), за кем на сиро-христианском Востоке последовали Ишоад и Соломон Басрский. А как же, спрашивается, в сём случае, быть (уж не говоря о Клименте Александрийском) с Ипполитом Римским (II/IIIвв.), кто в «Толковании на Песни песней» утверждает, что первым, по Воскресении, Христос явился Марии и Марфе, стало быть, сводя Магдалину и сестру Марфы в одно? Впоследствии на Западе папа Григорий Великий (590 – 604гг.) решительно идентифицировал грешницу у Лк. с Марией Магдалиной, к-рая одновременно – Мария из Вифании, и заявил о всего-итого двух помазаниях. В 23-й григорианской «Гомилии на Ев. от Лк.» сказано: «Та, к-рую Лука именует грешницей и к-рую Иоанн называет Марией из Вифании и Марией Магдалиной, мы верим, что это была Мария, из к-рой были изгнаны 7 бесов, согласно Марку (16,9)».

Эта «тройственная» идентификация Григория Двоеслова закрепились в западной традиции, получив широкое распространение в средневековых апокрифах и легендах, между тем как восточное христианство категорически не желало (и не желает) отождествлять Марию Магдалину, кто первой из смертных удостоилась явления воскресшего Христа, кто стала Апостолицей Апостолов, с, пусть даже бывшей, грешницей-блудницей.¹³⁹

Первым на Западе общепринятое тождество совершившей два помазания Христа 1) безымянной грешницы, 2) Марии, сестры Лазаря и Марфы, и 3) Марии Магдалины оспорил ещё в 1519г. (зачисленный Сорбонной в еретики) Дж.Фабери, вскоре после чего за дело, засучив рукава, взялись протестанты, и, предпочитая лучше разойтись с солнцем, нежели сойтись с (каким-либо) папой, в конце концов, выплеснули вместе с водой ребёнка. Фундаментальнейший, как сказано, из протестантских теологов Цанн довел дело категорического разотождествления до температуры научного кипения. Причём оно, т.е. это пресловутое разотождествление, поддержанное-подхваченное в похотливо падких на любую критику Св. Писания XIX/XX-м вв. критиканами из разных лагерей, преуспело в итоге настолько, что II-й Ватиканский собор 1969г. от бывшего (дескать, недостаточно доказательного) отождествления фактически осторожно дистанцировался.

---

¹³⁹ С большой долей вероятности, определённую роль в настолько решительной (в т.ч., защитно-) противоидентификаторской позиции (адатоловливового) восточно-христианского толкования сыграло грязное пасквилянтство антихристианских выпадов Талмуда и последующих «Толдотов Иешу» (к-рые, к слову, на позицию Запада не повлияли и Запад не испугали), где Иешу, напомним по «Р.л.» (подробности см. с.750-66), – незаконнорожденный (вопреки, мол, байкам гоев-христиан о Непорочном зачатии) сын прелюбодеятельной или обманутой-соблазненной (неким злыднем, по имени Пандира/Пантера) обручницы-жены никакого не царского потомка Давида, но безвестного плотника – парикмахерши Мириам/Мариам. «Завивальщица волос» – евр. «магдала наши», к-рую фонетическая смычка совместила с евангельской Марией из Магдалы, а (грешницу-мироносицу) Марию из Магдалы, в свою очередь, с Матерью Иисуса – Марией. Несостыковки и т.д. утруждавшихся до седьмого пота для самосохранения обезгосударственного и рассеянного еврейства талмудистов и толдотчиков мало волновали, мало смущали: чем грязнее, тем убедительнее, не вздумайте-де, иудеи, креститься, взгляните, кому на самом деле молятся и кого культивируют эти взошедшие на почве-базе еврейских отбросов, еврейского охвостья (миним) христианские гои.

Между тем, независимо от того, кто именно приверженцы этой самой идентификации, будь то подвопросные Климент с Ипполитом, либо Амвросий с Августином, или будь это её совсем неподвопросные сторонники – Ефрем Сирийский (на сиро-христианском Востоке) и Григорий Двоеслов (на Западе), она, сама по себе и по факту, совершенно верна.

Удостоверимся наглядно. О вчерашней грешнице, к-рая не смогла бы войти в дом (вероятно, к тому же, родственного ей) фарисея Симона, не останься её грех на тот момент в прошлом, Лк., напомним, говорит: «...принесла алавастровый сосуд с миром: / И ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром» (7,37/38). А в следующей гл. Ев. от Лк. сказано об Иисусовом благовестовательном прохождении по городам и селениям, в сопровождении 12-и и некоторых женщин, «к-рых Он исцелил от злых духов и болезней» (8,1/2), и первая в числе к-рых – «Мария, называемая Магдалиною, из к-рой вышли семь бесов». Честно говоря, трудно не связать её с грешницей из предыдущей гл. III-го Благовеста как по тому, что, судя по всему, это именно из неё были изгнаны 7 бесов, так и по тому, где? как? когда? при каких условиях-обстоятельствах? для чего и почему? эта благовестуемая в 7/8-й гл. Ев. от Лк. женщина, – Мария, называемая Магдалиною, – появляется и действует дальше.

Если (перво)помазание (ног) Иисуса (в доме фарисея Симона) имело место ок. 1.07.31г. н.э., в лето Господне, то в Ев. от Лк.10,38-42, приложительно ко второй (послепреображенской) половине 32г., Лк. благовествует приход Иисуса в «одно селение», где «женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой» (38). И пока Марфа заботилась об угощении, сестра её, «именем Мария», «села у ног Иисуса и слушала слово Его» (39), чем вызвала недовольство хлопотавшей и суетившейся в одиночку Марфы, но была тотчас ласково оправдана (противопоставившим хлопотливую суету молчаливому марианскому слушанию) Иисусом: «...Мария же избрала благу часть, к-рая не отнимется у неё» (42). И опять (вслушайтесь! всмотритесь!) трудно не связать именно эту севшую именно у ног Иисуса Марию с облившей Его ноги слезами, отёршей волосами и помазавшей миром в доме фарисея Симона безымянной женщиной из Ев. от Лк.7, имя к-рой – Мария Магдалина – называется в Ев. от Лк.8.

Причём, если у Лк., перед действием в доме Марфы (гл.10), стихами выше, звучат – 32г. – укоры Христа не покающимся от Его проповеди, несмотря на Его проповедь, городам – Хоразину, Вифсаиде, Капернауму (13-16), то в 31г. укоры по адресу тех же городов (не дублет, но два одновременных действия-события!) звучат у Мф.(11,20-24), после запроса Иоанна Крестителя. Ведь именно тогда Иисус, ответив Иоанну через его учеников, пошёл, вероятно, в северо-западном направлении от Наина и пришёл в Магдалу, откуда, будучи помазан безымянной женщиной в доме фарисея Симона, продолжил путь-дорогу (в сопровождении примкнувших к Нему, стало быть, в дороге 12-и, равно – некоторых сопровождавших Его женщин, равно – др. спутников) и (в первый раз) изрёк, (не в первый раз) проповедуя галилейским городам и селениям, укорительные формулы названным населённым пунктам (см. ниже). Т.е. этот красноречивый внешний фон в обоих случаях дополнительно ратует за и без того различимую (даже невооружённым глазом) связь, за, говоря прямо, тождество безымянной женщины из Лк.7, имя к-рой выясняется в Лк.8, и Марии (в доме её сестры – Марфы), внимающей слову Иисуса, сидя у Его ног.

Далее, в Ио.11, в делящей Иоанново Евангелие на две части гл., посвящённой воскрешению Лазаря из (не отроду) Вифании, из селения, где жили Мария и

Марфа, сестра её, читаем: «Мария же, к-рой брат Лазарь был болен, была та, к-рая помазала Господа миром и отёрла ноги его волосами своими» (2). Здесь, в Вифании, в феврале 33г. (время болезни и смерти воскрешённого Иисусом 23.02., за сороковины до крестной Пасхи, Лазаря) Ев. от Ио. представляет нам Марию, сестру Лазаря и Марфы, без сомнения, идентичную женщине-миропомазательнице из Ев. от Лк.7 и, соответственно, идентичную Марии, сестре Марфы, из Ев. от Лк.10.¹⁴⁰

Наконец, в Ио.12,3 эта самая Мария, на вечери, приготовленной Иисусу в доме Симона прокажённого (понимай, — исцелённого Иисусом от проказы), в присутствии Марфы и Лазаря, и учеников, «взявши фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отёрла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира». Притом, внимание! — 1-й стих 12-й гл. Ев. от Ио. благовествует приход Иисуса в Вифанию, «где был Лазарь умерший, к-рого Он воскресил из мёртвых», «за шесть дней до Пасхи» (1); т.е. Он пришёл в Вифанию в субботу 28.03.33г. Но это вовсе не значит, и из Ев. от Ио. никак не следует, что время-дата вечери и помазания ног Иисуса Марией у Ио., согласно некоторым, тоже та же суббота (28.03.), в то время как у Мф. (26,7) и Мк.(14,3) речь, мол, идёт о другом помазании, опять в Вифании, в доме Симона прокажённого, головы Иисуса не названной по имени Марией, днями позднее, в Страстную среду. Или и того хлеще, мол, надо датировать помазание головы у Мф. и Мк., соответственно помазанию ног у Ио., т.е. за 6 дней до Пасхи.

Нет, речь, как у Мф. с Мк., так и у Ио. идёт о помазании в Страстную среду — 1 апреля, когда пришедшая в дом Симона, в Вифании, (не наименованная у Мф. и Мк.) женщина «с алавастровым сосудом мира (перекличка с Лк.7 — К.3.) из нарда чистого, драгоценного, разбивши сосуд, возлила Ему на голову». Т.е. у Матфея и Марка — помазание головы, а у в ещё большей мере преемственно перекликающегося с Лукой (7; 10), к-рый не случайно (отблаговествовав миропомазание 31г.) о миропомазании 33г. молчит, Иоанна — помазание ног. (Разве одно отрицает другое?) И если Мф.(26,2) с Мк.(14,1) датируют это (предпогребальное) миропомазание (с головы до ног) временем за два дня до пятнично-субботней Пасхи 3/4.04., иначе говоря, средой 1 апреля 33г., то у (не сообщающего о благовествуемом синаоптиками торжественном Входе Иисуса в Иерусалим в Вербное воскресенье 29.03.) Ио. благовествуется, «на другой день» (12,12) от помазания, Страстной (Пальмовый) четверг, в связи с чем время этого помазания (согласно Мф., Мк., Ио.) — однозначно — Страстная среда 1.04.33г.¹⁴¹ (см. ниже)

Итак, тут, пожалуй, всё ясно. Не удивительным ли образом различные теологи-экзегеты-авторитеты (*высоцкие* «товарищи учёные») за много веков ни разу не усмотрели, не заподозрили дуализм двух Иисусов, двух Марий, Старшей и Младшей, двух Иосифов, Соломонида и Нафанида, т.е. не усмотрели-проглядели дуалис-

---

¹⁴⁰ Т.е. в словах Иоанна о Марии, сестре Лазаря, «которая помазала Господа миром...» (11,2), совсем не проспективно-перспективное забегание вперёд (*merkwürdige Vorgriff*), указывающее, мол, на предстоящее помазание Иисуса в Ио.12,3, перед Крестной Пасхой, как всерьёз (удивляясь Иоанну) полагает авторитетный экзегет W.Bauer («Das Johannes-Evangelium», Tübingen-1933, Handbuch zum Neuen Testament), но ретроспективное указание на помазание Иисуса в Ев. от Лк.7, как безошибочно следует из правильного прочтения и правильной гармонизации Евангелий.

¹⁴¹ Это помазание Страстной среды у Мф., Мк. и Ио. неправомерно разотождествляет-раздваивает на, дескать, два помазания — в субботу перед Вербным воскресеньем у Ио. и в среду у Мф. с Мк., например, автор-антропософ J.Hemleben («Evangelist Johannes», S.23-28), допускающий ряд помазаний и нисколько не утруждающий себя объяснением слов «на другой (после Страстной среды, но никак не после Вербного воскресенья) день» (= Gründonnerstag = Пальмовый четверг, а не Вербное воскресенье) в 1-м стихе 12-й гл. Ев. от Ио.

тические феномены-реалии-таинства там, где таковые действительно имеют место быть, одновременно ищущи оные, посредством раздвоения-растроения грешницы из Лк.7, Марии из Вифании и Марии Магдалины, там, где никакого раздвоения-растроения-расчетверения личности миропомазательницы, применительно ко всего-итого двум (и не более) миропомазаниям 31 и 33гг., нет!

Правда, если идентификация грешницы в Ев. от Лк.7 с сестрой Лазаря и Марфы Марией (из Вифании) присутствует в Св. Писании открытым текстом, на поверхности, то в отношении её тождества с Марией Магдалиной, аналогичные прямые указания-свидетельства отсутствуют. Однако, вместе с тем, миропомазательница из Лк.7, к-рая, как выясняется из Ио.11, есть Мария, сестра Марфы и Лазаря, с одной стороны, не может не быть одной из жён-мироносиц, а с другой, — из названных в Евангелиях Марий (Мария Богородица и Мария Клеопова, мать Иакова и Иосии = «другая Мария», сестра Матери Его, плюс — незримо явленная в Ио.19,25 Мария Благодатная) это может быть только Мария Магдалина, из к-рой Иисус Христос изгнал 7 бесов (Мк.16,9; Лк.8,2). Ибо никакая иная Мария, соответствующая сестре Лазаря и Марфы, она же — миропомазательница в Ев. от Лк. 7, среди жён-мироносиц не значится.

И во всём этом, согласитесь, право слово, не так уж сложно удостовериться. Стоит лишь правильно проследить и правильно связать все звенья бегло воспроизведённых-анонсированных нами узловых моментов размотанного клубка (нить Ариадны в Лабиринте), к чему мы ещё будем возвращаться, вернее, обращаться, и на чём ещё будем останавливаться в ходе нашего хроноповествования.

МАРИЯ МАГДАЛИНА

Впрочем, нельзя, коснувшись заданной темы, не прикоснуться к одному из наиболее замечательных, наиболее пронзительных, наиболее привлекательных персонажей-образов Евангелия Иисуса Христа — к родниковой Марии Магдалине.

Магдала (*башня; крепость; замок*) — западнобережный город-полис Генисаретского озера, между Тивериадой на юге и Капернаумом на севере, в ок. 5/6-и км северо-западнее Тивериады, близ известной дороги *via Maris*, точнее, её развилки у Магдалы, откуда одна дорога вела через долину Арбелы в западную Галилею с ответвлением на Птолемаиду, а др. — в нижнегалилейскую долину Изреель. В Талмуде (Песахим 46а) — Мигдал Нунаи — *Рыбная башня* («нун» — рыба; Иошуа бен Нун — *Сын Рыбы*). Греч. — Тарихея (*соление-засол рыбы*). Самый значительный населённый пункт западного берега Галилейского моря до сооружения Антипой столичной Тивериады, она имела большую рыболовецкую верфь (до 330 лодок), являясь крупным (крупнее Капернаума) центром ловли-обработки-переработки рыбы и рыбной торговли. Кроме того, тут имелись прядельно-ткацкие артели и ткались-прялись завесы для помещений Иерусалимского храма (Кетубот 106а). В Иудейскую войну город завоевал, предав его жителей мечу, Тит (И.в. 3,10,1-3). Сообразно «Эха рабба» (2,5), — сие случилось в отместное воздаяние за распущенность нравов.

Не уместно ли в связке с рыболовецкими приоритетами Магдалы вспомнить состоятельного (капернаумского, вифсаидского и, наверняка, — магдалинского) рыбака Зеведея (из колена Завулонова?), отца, как мы предположили, троих детей в первом браке — старшей дочери — Марфы, её младших брата с сестрой, близнецов — Лазаря и Марии, и (минимум) двоих детей во втором браке с (родной сестрой Марии Клеоповой) Саломией — Иакова Ст. и Иоанна.

К слову, Магдала находилась в уделе колена Иссахарова (между Завулоном на

севере, Манассией и Ефремом на юге). И, б.м., безымянная мать Марфы, Марии, Лазаря, — первая жена Зеведея, происходила (не столько из колена Неффалимова, сколько) из колена Иссахарова (*награда; плата*) — 5-го сына Иакова от Лии (Завулон — 6-й) и 8-го по порядку рождения (Завулон — 11-й), зачатого ночью, к-рую Рахиль уступила Лии в оплату-награду за отданные ей Лией мандрагоровые яблоки (принесённые Лии с поля её первенцем Рувимом), и таким образом — «рождённого ценою мандрагор». Или мать Лазаря, Марии, Марфы происходила из обоих названных колён (по отцу и матери)?..

В своём последнем благословении Моисей своеобразно объединяет ефремлян Завулону с Иссахаром узами Галилейского моря и его берегов: «О Завулоне сказал: веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих. / Созывают они народ на гору, там закаляют законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке» (33,18/19). Согласно «Завету Иссахара» из апокрифического «Завещания 12-и патриархов», «...И Левий и Иуда прославлены пред Господом и между сынами Иакова, и Господь по жребию распределил их, и Левию дал священство, а Иуде царство» (5).

Или еврейское предание связывает особым родством Иссахарово колено со священско-левитским коленом (наименованного непосредственно Небом) Левия (Аарона). Оказывается, оба брата, 3-й и 5-й сыновья Иакова от Лии (4-й — Иуда), пошли в Кедем и взяли в жёны дочерей Иоава, сына Иоктана (сын Евера): Левий — Адину; Иссахар — Арибу. Адина родила Левию Гершому, Кагата и Мерари; Ариба — Иссахару — Фолу, Фува, Иова и Симрона («Die Sagen der Juden», S.467/68). По «Завещанию 12-и», женившийся в 35 лет Иссахар (3) умер в Египте 126-и лет отроду (7). $126 (x 10 = 1260) = 42 x 3$. Из колена Иссахарова происходил судивший Израиля 23 года (предшественник Манассита Иаира) судья Фола. Иссахаридом был воцарившийся в 911г. до н.э. (за 980 лет до разрушения в 70г. н.э. Второго храма), избивший, по слову Господню, весь царский дом раскольника Иеровоама, но ходивший сам во грехах Иеровоамовых и умерший на 24-м году правления, в 888г. до н.э. (год рождения Илии-Навуфея), третий царь Израильский — Вааса. В 720г. до н.э., за пять лет до падения в 715г., под ударами Ассирии, Израиля, некоторые Иссахариды участвовали в обновительно-очистительной Пасхе Езекии (2Пар.30,18).

Или, м.б., первой женой Зеведея была дочь сестры отца Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки — иосифлянина-ефремлянина (Ефрем олицетворяет все 10 колён Израилевых!) Иоахима, мужа Анны, и в сём случае, Марфу, Марию, Лазаря (детей, стало быть, двоюродной сестры обеих Марий) связывало (вполне могло связывать!) троюродное братско-сестринское родство с двоюродными братьями — Иисусом Соломонидом и Иисусом Нафанидом?!

* * *

Соответственно благовещенскому рассказу «Золотой легенды» (S.192-98), женщинам не чуждо знание Мистерий Воплощения и Воскресения Посланцев Неба и Ангелов. И то, и др. Господь сообщил через Ангелов жёнам: о Воплощении Господнем — Деве Марии; о Воскресении Господнем — Марии Магдалине. В объективе — статус и ранг Марии Магдалины, поднятой в западно-христианской традиции почти на уровень Девы Марии Богородицы. И не случайно, поскольку именно Марии Магдалине Христос явился первой по Воскресении (Ио.20), причём явился по обнаружении ею пустого гроба в воскресное утро 5.04.33г., по сообщении ею об этом Петру и ученику, к-рого любил Иисус, т.е. Лазарю-Иоанну, когда последний, прежде Петра пришедший ко гробу, войдя в гроб и увидя, вслед за Петром, «пелены

лежащие и плат, к-рый был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте», — «увидел и уверовал» (Ио.20,6-9) (см. ниже).

Открывшееся благодаря Таинству Голгофы духовное око Марии Магдалины, к-рую Палестинское Событие сделало ясновидящей, позволило ей увидеть не только «двух Ангелов, сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса» (20,12), миропомазанного (глава и ноги) Марией, т.е. — два Ангела — Его Эфирное тело и Его Астральное тело, но она увидела гораздо больше, она первой, сначала приняв Его за садовника, увидела, услышав слово из Его назвавших её по имени уст, Самого Воскресшего, Самого Спасителя (20,11-16)!

Хотя ниже «Золотая легенда» (будто спохватившись!) говорит, что первой Иисус явился Матери Его, Марии, пусть даже Евангелия об этом молчат (S.216).

Однако, в рассказе о Воскресении Господнем повествуется, с приведением пяти причин, почему Господь явился первой именно Марии Магдалине (S.210-19). «Из 10-и Христовых явлений ученикам по Воскресении, Иисус явился первой Марии Магдалине (Ио.20), в первый день недели (Мк.16,9). Почему ей? Причин пять. 1) Сила её пламенной любви к Нему (Лк.7,47); 2) «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»? ибо Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф.9,13); 3) Не сказал ли Он «первосвященникам и старейшинам народа» (Мф.21,23): «...истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божие» (21,34); 4) Как женщина первой принесла в мир смерть (Ева), так женщине надлежало первой принести весть о Жизни Вечной; 5) Там, где греха было сверх меры, была явлена и милость сверх меры. Посл. Ап. Павла к Римлянам: «Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» (5,20).

В некоторых западно-европейских апокрифах сообщается, что Мария Магдалина была невестой Иоанна Богослова, к-рый отверг брак с ней ради служения Господу, вследствие чего она-де и отдалась пороку. Но, б.м., не невестой, а сестрой-близнецом, к-рая легендарно превратилась в невесту? Или разве невеста, в данном эзотерическом смысле-контексте богосупружества, отрицает сестру! И потом, не произносит ли в «Кн.Товит» берущий в жёны Сарру благочестивый Товия следующие слова: «...И ныне, Господи, я беру сестру мою не для удовлетворения похоти, но поистине как жену: благоволи же помиловать меня, и дай мне состариться с нею! И она сказала с ним: аминь...» (5-8) (Р.л. 740). Причём, ведь таинственный ранг-уровень Иоанна и Марии как жениха и невесты во Христе, куда выше уровня брачующейся пары из «Кн.Тов.»! Т.е. не таит ли эта непростая апокрифическая версия зашифрованный отголосок очень близкого кровного и духовного родства между Лазарем и Магдалиной, к-рые, напомним, были, согласно «Золотой легенде» (S.393), порфирородными детьми неких (владевших Сирией и прибрежными странами) Сира и Евхарии, унаследовавшими, вместе с сестрой Марфой, от матери — Магалу, Вифанию и часть Иерусалима (см. выше).

И вовсе не случайно у гностиков Магдалина — получательница откровения, истинная восприемница Заветов Христовых. То-то в египетско-гностическом апокрифе «Пистис София» (II/IIIвв.), где (Рождество 44г. н.э.: Астральная Мистерия Христа) *Фантомный* Иисус называет её «Чистым Духом» (2,87), где из 46-и вопросов, заданных Иисусу, 39 поставлены ею, Спаситель говорит ученикам на Масличной горе: «Где буду Я, там будут Мои 12. Но Мария Магдалина и Иоанн Девственник возвысятся надо всеми людьми, кто получит тайну неизречённого. Они будут от Меня по правую и левую руку. И Я суть они и они суть Я» (2,96). Или: «Хорошо, Мария, ибо блаженна ты между всеми жёнами на земле, и будешь ты полнота всяческой полноты и совершенство всех совершенств» (1,19).

В 9-м фрагменте (состоящего всего из нескольких обнаруженных в 1896г. фраг-

ментов) другого коптско-гностического апокрифа (Papyrus Berlinensis 8502) «Евангелие от Марии» (Пв.) читаем: «Левий возразил Петру: «Пётр, всегда ты гневаешься: вот и сейчас рассуждаешь ты так о женщине (Магдалине), как противящийся ей. Если уж Сам Спаситель счёл её достойной, то не тебе отвергать её. Действительно, прекрасно зная её, Он предпочёл её остальным. Устыдимся же и, облекшись в совершенного человека, исполним то, что предписано нам: возвестим Евангелие, не устанавливая запретов и законов, как велел Спаситель». Сказав это, он ушёл и начал проповедовать Евангелие от Марии...»¹⁴²

Составленное, предположительно, в Сирии ещё одно (обнаруженное в 1945г., среди апокрифов Наг-Хамади, в Египте) гностическое «Евангелие от Филиппа» (II/IIIвв.): «Господь любил Марию более всех учеников и часто целовал её в уста. Остальные ученики, видя Его любящим Марию более других, сказали Ему: «Почему Ты любишь её более всех нас?» Спаситель ответил им: «Почему не люблю Я вас, как её?» (55).¹⁴³

В учении катаров, альбигойцев и их последователей, с их представлениями о первородной непорочности человека и изначально небесном происхождении творения, «перелепленного Люцифером», отношения Марии Магдалины и Христа представляют теогамический (богосупружеский) характер.

Скажем от себя. См.ср. представление о Марии как о невесте Иоанна Богослова, т.е., как о невесте ученика, к-рого любил Господь, – воскрешённого Христом Лазаря-Иоанна, ставшего (своего рода) вторым репрезентативно-земным Я Христа, ставшего оставленным после Мистерии Голгофы воскресшим Спасителем на Земле (своего рода) духовным близнецом Иисуса, сродни тому как сестра-близнец Лазаря – Мария Магдалина, стала, со своей стороны, духовным близнецом Матери Иисуса – Марии!

Если до Таинства Голгофы, на пути к Нему, жертвенная индивидуальность Иисуса Соломонида одухотворила-оплодотворила Его брата Иисуса Нафанида, а индивидуальность Марии Младшей (Благодатная) сопровождала, по Её Успении, из духовного мира, Её сестру, Марию Старшую (София), конституция К-рой, с Крещением Иисуса в Иордане, стала (ново)девственной, то по свершении Таинства Голгофы, братом (близнецом) Иисуса сделался (во Духе) именно Иоанн Богослов, а сестрой (близнецом) Марии Мадонны – именно Мария Магдалина! Имеющий уши, слышит!

В отличие от Апостолов, за исключением Лазаря-Иоанна, Магдалина удостоилась скорбно предстоять Кресту на Голгофе, удостоилась, как и Лазарь-Иоанн, получения непосредственной инспирации от Распятого, удостоилась созерцания

---

¹⁴² В этом противопоставлении Марии Петру и, само собой, доморожденные критиканы, и дегенеративное либерально-демократическое т.н. богословие XXв. (экстраполируя позднейшие времена-реалии на реалии-времена раннехристианские) с удовольствием углядели (захотели-возжелали углядеть) противостояние гностиков (католическому) Риму (Ватикану). Спрашивается, о каком-таком противостоянии между египетско-коптскими гностиками и общинно-христианским Римом можно говорить приложительно ко Пв. н.э.? Ни о каком! Речь тут о репрезентации Магдалиной эзотерического и Петром экзотерического, в глазах гностиков, христианства.

¹⁴³ «Ев. от Филиппа» содержит любопытные и загадочные сентенции. Вот всего три из них. «Когда Ева ещё пребывала в Адаме, смерти не было. Когда же она от него (созданная из его ребра – К.З.) отделилась, пришла смерть. Когда он снова соединится с ней и смерть возьмёт его к себе, смерти больше не будет» (71). «Адам восстал от двух Дев: от Духа (Руах ха-Кодеш – жен. род) и от Девственной Земли. Христос родился от одной Девы, дабы исправить ошибку начала» (84). «Помазание – больше крещения, ибо мы христиане через помазание, а не через крещение» (95). (Армянская церковь совершает таинство миропомазания одновременно с таинством крещения.)

страданий и смерти Спасителя, дабы первой удостоиться (по уверовании увидевшего пустой гроб, пелены и плат Иоанна) слышать и видеть Его Воскресшим! Такова истинная реальность!

Однако, псевдоокрылённых, в пику фоссильному церковному ариманизму, именно Люцифером альбигойцев занесло-отнесло в сторону. Согласно их квази-фантомным фантазиям, от Страстей Господних на кресте, от «священнобезумия любви» (*Sacra follia amores*), свершилось чудо непорочного зачатия Магдалиной сына-наследника Иосифа Сладчайшего (к к-рому-де восходила низложенная – 751г. – профанаторами и узурпаторами Каролингами единственно легитимная «бого-царственная» династия Меровингов).¹⁴⁴

Следуя альбигойскому преданию дальше, вскоре по рождении чудесного младенца, Магдалина оставила земной мир, была приобщена Христом к небесному лику жён-мироносиц и введена богоневестой в Брачный Чертог раньше, чем сама Богоматерь Мария (Иоанн Белет). Не чуждые влиянию альбигойцев лангедокско-провансальские трубадуры ещё достаточно долго после устроенного Римом разгрома катарско-альбигойских движений, называли-воспевали её «олицетворённой Чашей Грааля» и «матерью царственной династии», именуя иногда Иосифа Сладчайшего, для его различения от тоже очень даже причастного Св. Грааля Иосифа Аримафейского (Старший), Иосифом Младшим.

При всё́м том, некоторые, несомненно, восходящие к (отпочковавшимся от армянско-малоазийского павликианства и балканского богомилства) проальбигойские трактовки-интерпретации культивированной Магдалины заходят так далеко, что, небезосновательно называя её «каплей утренней росы в сиянии Солнца Христа и светочем на алтаре любви Христовой», одновременно, совершенно безосновательно противопоставляют ей «самолюбца Петра и самозванца Павла». Присущая прежде всего Марии Богородице и (Её сестре-близнецу во Духе, по Духу) Марии Магдалине Вечная Женственность, спасительнейшее Вечно Женственное в Человеке, и какой-либо (иначе не скажешь) карикатурно-примитивный суфражизм-феминизм (типа вышеприведённой деградации Петра с Павлом), – совсем не одно и то же!

Нет, прежде Успения (погребённой, по одному из преданий, в долине Иосафата) Богородицы в Палестине (Иерусалим) в 54г. н.э., Магдалина вряд ли оставила земной мир. Но если западно-христианская традиция связывает её судьбу, с 14-го года по Воскресении Христовом, с Провансом, куда она попала совместно с братом Лазарем, сестрой Марфой и др. христианскими спутниками, после того как их, посаженных, волею депортантов-иудеев, на неуправляемое судно, море принесло в галльскую Массилию (Марсель) (см. выше) или в устье Роны, то, сообразно византийской традиции, ей довелось, вместе с Девой Марией, проследовать из Палестины

---

¹⁴⁴ В Новое время и особенно в XX/XXI вв. различные играющие в загадочных эзотериков, масонов, тайновидцев инсинуаторы, шарлатаны, недоумки или бездари с претензией, типа Д.Брауна, переиначили (в соответствии с фрейдистскими запросами дарвинисткой современности) это альбигойское «священнобезумие любви» в обычную (со ссылками на «целование в уста» из «Ев. от Филиппа», или с со ссылками на фигурирующие в «Панарионе» Елифания апокрифические «Вопросы Марии») плотскую связь между Иисусом и Магдалиной, от к-рой, мол, и появился на свет царственный предок королевских Меровингов, династия к-рых тайно продолжается поныне. Дело в том, что именно стимулирующая максимально похотливое любопытство читателя смачно-скандальная сексуальная составляющая, искусственно введённая в домисленный библейский, да ещё в новозаветный, сюжет, даёт завязку интриги (кого сегодня заинтригуешь догматом или какими-либо беспорочными разновидностями Непорочного зачатия?), создаёт рекламу и, главное, обуславливает бешеную популярность (ну и бешеную прибыль от) бестселлеров а-ля «Код да Винчи».

в Эфес, к Иоанну Богослову, помогать ему в трудах, затем проповедовать в Риме¹⁴⁵, возвратиться оттуда в Эфес и мирно преставится там. День памяти – 4.08. (22.07. – ст. ст.), плюс – в третью неделю по Пасхе – неделя жён-мироносиц.¹⁴⁶

В 886г. император Македонской династии (запретивший употреблять впредь летоисчисление по консулам)¹⁴⁷ Лев IX Философ (886 – 912гг.) перенёс мощи Св. Равноапостольной Марии Магдалины из Эфеса в константинопольский монастырь Св. Лазаря. Не символично ли, что в монастырь именно Св. Лазаря (Иоанна)? В настоящее время мощи находятся в Афонских монастырях – Дохиар, Симонопетра, Эсфигмен.

Между тем, сообразно западному преданию, праведная Магдалина, плодотворно потрудившись на проповеднической ниве в Галлии, удалась в пустыню, посвятив последние 30 лет жизни молитвенному, в строжайшей аскезе, отшельничеству, и мирно почила, приняв последнее причастие в день Пасхи.¹⁴⁸ Тройственное местонахождение её мощей – две провансальские церкви Сент-Баум, Сент-Максимин (с 1280г.) и под освящённым папой Гонорием III (1216 – 27гг.) алтарём Латеранской базилики в Риме.

* * *

Примечательно, что в западно-христианской традиции образ и житийная история Марии Магдалины частично, как полагают, сомкнулись-переплелись, путём сюжетных параллелей и заимствований, с образом и житийностью её тезки – преподобной Марии Египетской, к-рая жила (эвентуально) в III/IV («Золотая

---

¹⁴⁵ Основанием для ремарки о магдалинской проповеди в Риме послужило приветствие Ап. Павлом в Посл. к Римлянам (ок.58г.), в частности, некоей «Мариамь, к-рая много трудилась для нас» (16,6), отождествление к-рой с Магдалиной куда беспочвеннее и сложнее, нежели тождество Магдалины с грешницей из Ев. от Лк.7 и с Марией из Вифании. Иное дело, что Магдалина вполне могла побывать в Риме (правда, не при императоре Тиберию, как рассказывает одно из преданий, но порядком позднее), с чем, к примеру, связывают появление христианского обычая пасхальных яиц. По (означенному) преданию, она, придя к Тиберию (ибо в его правление свершилась Мистерия Голгофы), объявила ему о Воскресении Христа, и услышала от него, что сие невозможно, так же, как невозможен красный цвет куриного яйца, к-рое он держит сейчас в руке. В ответ куриное яйцо в руке кесаря тотчас стало красного цвета (пасхальный символ искупления Земли, политой кровью Христа).

¹⁴⁶ Католики помнят Марию (Магдалину) 22.07.; Марфу – 29.07.

¹⁴⁷ После ликвидации (давным-давно) парадно-свадебно-консульского института Юстинианом (527–65гг.), в Византии частично продолжали использовать летоисчисление от последнего (начиная с первых римских консулов 510/09гг. до н.э.) консула 541г. Флавия Василия Младшего – post consulatum Basilii.

¹⁴⁸ Изданная в 2004г. в Минске «Всемирная энциклопедия. Христианство» о Магдалине пишет: «Французские католики лукаво утверждают, что она проповедовала христианство в Провансе...» (с.424/25). Это «лукаво» – неподражаемо! Значит, получается, что приводит, следуя православной традиции, Апостола Андрея к киевско-днепровским порогам (в тогдашней Скифо-Сарматии), где он чуть ли не пушкинско-петровским слогом провидит: «Здесь будет город заложен» (во времена, когда ни основанного в Vв. Киева, ни, тем паче, возникшей во второй половине IXв. Киевской Руси просто нет), как-то совсем не лукаво, а говорить о проповеди Магдалины в исторически совершенно реальной на IV н.э. римской провинции Галлия, в Провансе, – почему-то, видите ли, лукаво! Ну и ну! Опять предвещающий «мировой заговор» империалистов против коммунистов, не менее «мировой», давнишний-предавнишний, если не исконный (от сотворения мира), «заговор» католиков против православных (и Запада – против России)! Короче: «Где-то в дебрях ресторана гражданина Елифана сбил с пути и с понтольку несуетский человек – мистер Джон Ланкастер Пек» (Высоцкий).

легенда», S.221-23) или в V («Мифы народов мира», т.2, с.116/17) вв., и о к-рой, в отличие от (грешницы – Лк.7) Магдалины, прямо говорится как о блуднице.

Эта родившаяся в египетской деревне Мария, в возрасте 12-и лет, ушла из родительского дома в Александрию, где 17 лет занималась блудом, примкнув однажды, без каких-либо покаянно-благочестивых намерений, но продолжая блудить, к толпе паломников, отправлявшихся морем на праздник Воздвижения креста в Иерусалим. Здесь невидимая сила «трижды и четырежды» не впустила её в церковь, в результате чего, она, вразумлённая наказанием, дала обет впредь жить в чистоте и взмолилась иконе Девы Марии быть её поручительницей, следом за чем, беспрепятственно войдя в храм, поклонилась кресту Распятия.

На обращённую к Деве Марии просьбу вести её дальше, вещей голос велел обратившейся: «Перейди Иордан и обретёшь блаженный покой», что она и сделала, удалившись с тремя купленными на милостыню хлебами в заиорданскую пустыню, где провела в молитве и покаянии, не встречая ни людей, ни зверей, в полном одиночестве, 47 лет. Притом первые 17 лет её искушали влекущие воспоминания о прежней разгульной жизни, после чего соблазны отступили и для кормящейся травами пустыни, мучимой зноем-холодом отшельницы, приобретшей без книг и без владения грамотой чудесное знание священных текстов, равно способность к левитации, наступила «великая тишина».

Спустя 47 пустынных лет её нашёл монах Зосима. Он отдал ей, прикрытой лишь длинными волосами, так как одежда истлела, половину своего гематия прикрыть наготу, оказался свидетелем чудес, выслушал историю её жизни и обещал ей, в ответ на её просьбу, прийти через год, в Страстной четверг, со Св. дарами, к берегу Иордана, что и сделал. На его глазах Мария «немокренно» перешла реку, причастилась из его рук и возвратилась снова посуху. Ещё через год Зосима обнаружил её тело, к-рое предал погребению с помощью вышедшего из пустыни льва.

Попробуем приложить лета и хроноданные из жития (растворившихся одна в другой в памяти потомков) Марии Египетской к житию Марии Магдалины. Если Мария Магдалина, сестра-близнец Лазаря, родилась, как мы приняли, 31.12.1г. до н.э., следовательно, 12 лет ей исполнилось в последний день 12г. н.э., а 13-й отроду год шёл в 13г. н.э. Приплюсуем сюда 17 лет и придём в 30г. н.э. (Крещенский год Господа), когда, скорей всего, Иисус (находясь ли в Галилее до Пасхи? в Иерусалиме на Пасху? проповедуя ли в Иудее?) и изгнал из Магдалины, исцелив её (от одержимости пороком), 7 бесов. Отсюда, на лето 31г. она, уже будучи экс-грешницей, в доме (кровно родственного ей?) фарисея Симона, кому, тем не менее, её прикосновение к (позиционирующему себя, в Симоновом мнении, пророком-праведником) Иисусу виделось недопустимым прикосновением грешницы, облила слезами и отёрла волосами головы своей помазанные миром ноги своего Исцелителя.

Далее, весьма интересно, что 17 лет (или 17-й год), отсчитанные с 30/31гг. н.э., приведут нас как раз в 47г. н.э., т.е. во время карательно-изгнательного предания, согласно «Золотой легенде», иудеями Лазаря, Марии, Марфы и их спутников воле морских волн на неуправляемом судне, к-рое доставило изгнанников к галльскому берегу.

Так, не покинула ли Мария Магдалина (с сестрой Марфой? и группой христиан?) Палестину (без Лазаря-Иоанна) именно в 47г. н.э. (после Астральной Мистерии Христа 44г.). Т.е. не стала ли её достаточно долгим деятельно-проповедническим местопребыванием Галлия, откуда она впоследствии (через Рим? не исключено, что побывав там и ранее – ок. 57/58гг.?) добралась, вероятно, не ранее времени ок. 70г., до Эфеса (местопребывание Иоанна Богослова с ок. 67г.), где и представилась, по истечении ок. 47-и лет с 30 – 33гг., т.е. приблизительно в 77 –

80гг. н.э.¹⁴⁹ Зачем, спрашивается, предпочитать, либо восточную, либо западную, дескать, непременно взаимопротиворечивые традиции? Не правильнее ли, не продуктивнее ли совместить-соединить обе?

Да и не наличествует ли, не должно ли в житии Магдалины наличествовать ритму из трёх 17-леток: с 13-го по 30-й, с 30-го по 47-й и с 47-го по 64-й гг. н.э., когда, т.е. в 64г., она, возможно, окончательно оставила Прованс, отправившись оттуда сначала в Италию/Рим и позднее в Эфес?

* * *

Не осенила ли Мария Магдалина своей покровительственной благодатью (защитными покровами) благословенный юг Галлии (и шире — весь запад Европы), провансальско-лангедокская часть ауры к-рой до сих пор (остаточно) проникнута этой благословенной солярно-родниковой и звёздно-морской благодатью! без к-рой не было бы в евро- и мировой истории ни устойчивого сочетания «Прекрасная Франция», ни феномена и подвига (сражавшейся за христианнейшую корону Европы) христоносной Орлеанской Девы — Жанны д'Арк!

И ведь Европа по сей день не осознала, уходя на сегодня от осознания всё дальше, насколько и в какой мере её великая христианская культура поднялась-изошла именно из марианско-магдалинского импульса, из особого культа верно угаданной-идентифицированной на Западе, в отличие от Востока, по Евангелиям, поистине великим папой Григорием Великим (Святой Равноапостольной) Марии Магдалины!

Причём своего своеобразного апогея и наиболее полного, наиболее гениального выражения в еврокультуре воспринятый Европой благодаря папе Григорию импульс Магдалины, импульс вочеловечения, через силу раскаяния и глубину покаяния, через чистосердечие и добросердечие, Вечно Женственного во Христе, достигает-проявляется в живописи величайшего мастера золотых пропорций и золотого сечения, мастера утончённой истины в музыке кисти — Леонардо да Винчи! И пресловутый «код да Винчи» — отнюдь не в мнимой, отнюдь не в похотливо-популярной ныне среди невежественных любителей острых ощущений дебильной версии о якобы имеющей место замене-подмене в Таинстве «Тайной Вечери» Иоанна Богослова, дескать, Иисусовой (ни больше, ни меньше) любовницей Марией Магдалиной, бывшей, дескать, всамделишным автором Ев. от Ио., и т.д. и т.п.

Не таится ли истинная тайна кода да Винчи в магдалинской карме (переволщённого) Леонардо?¹⁵⁰ Не похож ли на изображённой им Тайной Вечери носитель Вечной Женственности Иоанн, как полагают, на Марию Магдалину именно потому, что они были (гностически стоящими по одесную и ошую Господа) близнецами — братом и сестрой? Не в девственном ли Иоанне живописец одновременно запечатлел особо посвящённую и особо освящённую первоявлением ей (в мире сём) Воскрешшего (не от мира сего) Марию Магдалину? (близнецы-иосифляне по крови — потомки Иосифа Прекрасного, и близнецы-христиане во Христе — по Духу!)

---

¹⁴⁹ «Золотая легенда» хроносинхронизирует начало 47-летнего пустынного отшельничества Марии Египетской «ок.270г.» (S.221) со временем правления одного из краткосрочных «солдатских императоров» IIIв. н.э. — Клавдия II (268-70гг.), что может являться накладкой на императора Клавдия I (41-54гг.), в правление к-рого Мария Магдалина могла ок.47г. покинуть Палестину.

¹⁵⁰ Говорят, что последними словами умирающего (2.05.1519г.) Леонардо были: «Сейчас я чувствую себя, как вода в реке».

Или, взгляните на сходство между Иоанном «Тайной Вечери» (1495 – 98гг.) и «Мадонной в гроте» (1482/83гг. – Париж; 1494г. – лондонская копия), возле К-рой, в облике прекрасного Ангела, из-за крылатого Ангела, выступает жертвенно взятая от мира благодатным Успением сестра Марии Старшей, Марии Мадонны – Мария Младшая, Мария Благодатная, к К-рым (дуализм) впоследствии присоединилась, повторим, первой удостоившаяся явления Воскресшего Равноапостольная (и даже возвышающаяся над Апостолами), сродни *свидетелю и очевидцу* Иоанну Богослову¹⁵¹, *свидетельница и очевидица* Мистерии Голгофы – Мария Магдалина! Опять (ещё одно) Марианское Троесестрие! Trinubium! (Р.л. 493; 1329) Триализм! Не к магдалинской ли карме Леонардо восходят, не с кармой ли Леонардо связаны его почти андрогинные (магдалинизированные!)¹⁵², подчёркнуто акцентирующие именно Вечно Женственное (заповеданность истины всей) в человеке от Бога лики-образы Иисуса Христа, Иоанна Крестителя, Иоанна Богослова!¹⁵³

* * *

Возвращаемся к посвящённой женщине-помазательнице (будущей мироносице) изумительной перикопе из 7-й гл. Ев. от Лк. Обращает на себя внимание

---

¹⁵¹ Не исполнилось ли Леонардо (1452-1519гг.) 7 лет в ключевом по жизни Кристиана Розенкройца (1378-1484гг.) 1459-м г.! Не шёл ли Леонардо 33-й год отроду в год успения Кристиана Розенкройца!

¹⁵² К слову, строгий пожизненный аскетизм Мастера приводил при его жизни к, с причмокиванием муссирующимся различными авторами доньше, вернее, особенно ныне (когда на смену сексуальной революции XXв. в гротескно обабившейся Европе, пока Азия, напротив, агрессивно брутализуется, пришла революция гомосексуальная) насквозь лживым подозрениям и обвинениям этого не только гения всех времён и народов, а и глубоко верующего христианина в гомосексуализме (в грехе содомском).

¹⁵³ Армянский манускрипт (Евангелие) из Арцах (XIII/XIVвв.) изображает Иисуса, окружённого 11-ю Апостолами (только головы), с отдельным изображением на рисунке Марии Магдалины. Или в армяно-киликском манускрипте «Восхождение» (1287г.) имеется приписываемое известному миниатюристу Торосу Рослину изображение Иисуса, восходящего с Богородицей в Рай. Внизу не 12, а 13 (Павел) Апостолов, плюс – Мария Магдалина, с заплетённой косой и лентой в волосах. То-то говорят, что не кого иного как именно (первокрестителя-патрона Армении) Ап. Фаддея (среди Апостолов «Тайной Вечери») живо интересовавшийся архитектурой армянских церквей, армянскими письменами («Атлантический кодекс») и собственно Арменией (Эрминия) Леонардо написал не с кого иного как именно с себя!

Между прочим, родившийся в Нисибине (306г.) и умерший в Эдессе (373г.) ученик весьма чтимого в Армении сиро-христианского Святого, сына армянского областного князя, Иакова Нисибинского (+ ок.340г.) – Ефрем Сирийский – первый церковный отождествитель грешницы в Ев. от Лк.7, Марии из Вифании и Марии Магдалины, часть сочинений к-рого сохранилась только в армянских переводах, оказал немалое влияние на становление в IVв. армянского христианства. И отсюда понятно, с каких ранних пор армянская церковная традиция, предваряя католическую, б.м., почерпнутую многоучёным папой Григорием Великим из армянских источников в бытность его папским посланником в Константинополе (579-86гг.), уверенно идентифицирует удостоенную первоначала ей Воскресшего помазательницу-мироносицу Марию Магдалину с бывшей грешницей в Лк.7 и с Марией из Вифании (в трёх поступенчатых нарастающих стадиях её покаянного просветления и пламенной веры). («Жития Святых», т.7, с.401-04, сост. М.Авгерян, Венеция-1813г.)

Ефрем Сирийский: «Замкни, Господь, уста мои для сплетен, удержи язык от злословия, глаза от недоброго взгляда, уши от злой вести, руки от хищений, ноги от пути разврата. И все мои члены огради от зла, да бдят во исполнение благого пред Тобой». В свою очередь, отягощённый понтификатом первый римский папа из монашествующих Григорий Великий писал: «Я хотел бы с Марией сидеть у ног Господа и слушать слова уст Его, но вот приходится с Марфой заниматься внешними делами и заботиться о многом».

последовательная преемственность этой перикопы вышеразобранному нами предыдущему блоку, где, напоминая, речь идёт о величайшем из рождённых жёнами – пророке Иоанне (Предтече-Крестителе), небезотносительно к кому и чему (согласно композиции Евангелиста), фарисей Симон, наблюдая помазание Иисуса давешней и, тем не менее, кающейся грешницей, помышляет в себе о Нём, что будь-де Он пророк, «то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему» (39).

Т.е. пригласивший Его отобедать фарисей заведомо видит, точнее, видел в Нём до прикосновения к Нему грешницы не больше, чем пророка, а увидев непозволительное, с его т.зр., прикосновение-помазание, перестал видеть и пророка. И тут, скажем снова, для т.н. сверхблагочестивого фарисея было без разницы, в прошлом ли грех этой, к тому же, должно быть, родственной ему (имевшей доступ в его дом) женщины или нет.¹⁵⁴

Впрочем, фарисеи вообще преимущественно неприязненно и оппозиционно, если не враждебно, или, по меньшей мере, сдержанно и подозрительно (кто как) относились к Иисусу (Лк.7,36; 11,37; 14,1...), слишком-де благоволящему к мытарям и грешникам (Лк.5,30; 7,34; 15,1; 19,1-10...). И Симон изначально дистанцирован от Него, хотя и настроен вроде бы либеральнее товарищей по партии (Parteigenossen), вроде бы проявляя живой интерес. Вместе с тем, не случайно слово/слова «фарисей/фарисеи» всплывают в рассказе Евангелиста аж 4 раза (36; 37; 39), и ещё, можно сказать, – дважды, без их произнесения, приложительно к Симону (43; 44), интерес к-рому, и растущее, в ходе трапезы, его недоверие к Иисусу очевидны.

При всём том, если званный на обед пророк, принявший миропомазание от грешницы, фарисейски деградирует из пророков в учителя, то в глазах, в сердце исцелённой-спасённой женщины, он гораздо больше пророка как её Спаситель-Исцелитель от одержимости бесами, порока и вины. И пусть она ещё не воспринимает в Нём Мессию и Господа Бога рассудком, но, без сомнения, уже воспринимает, в силу своей пламенной любви к Нему, Сына Божия и Сына Человеческого сердцем.

Иисус тотчас прочитывает заднюю мысль фарисея Симона и адресует к нему с соответствующим словом. Предваряющий Христов ответ, облечённый в притчу, вопрос о займодавце и двух прощённых им разносуммарных должниках сам по себе не содержит никаких сложностей (то-то Симон на него незамедлительно отвечает). И всё-таки оговорим-учтём, что действие происходит в Юбилейный год (в лето Господне). В Торе же относительно субботнего года – Шенат-ха-шемитах – читаем: «В седьмой год делай прощение. / Прощение же состоит в том, чтобы всякий займодавец, к-рый дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего; ибо провозглашено прощение ради Господа. / С иноземца взыскивай, а что будет твоё у брата твоего, прости» (Втор.15,1-3).

Вот каково постановление-предписание субботнего года, к-рое, наипаче, распространяется на венчающий 7 субботних лет год Юбилейный – Шенат-ха-йобель, т.е. на праздничное время, когда займодавцы-евреи просто обязаны, в законном идеале, простить долги братьям-евреям (причём, по идее, се долги, благочестиво-законно послушно прощённые братьями братьям годом раньше, – в год субботний)!

И одновременно, коли шмиты Господни продолжали в Иудее-Израиле I/Ивв. частично выполняться-соблюдаться (со 140г. до н.э. по 41г. н.э., согласно царскому

---

¹⁵⁴ Не уподобляются ли восточно-христианская и воюющая католиков протестантская традиции, категорически отказываясь видеть в грешнице из Лк.7 миропомазательницу-мироносицу Марию Магдалину, по сути, фарисею Симону, сходно не желая соотносить даже бывшую грешницу со стоявшей под крестом Распятия рядом с Марией Богородицей и с удостоенной первоявления Воскресшего Марией Магдалиной!

субботне-юбилейному календарю Иисуса Навина), то с требовавшими присутствия-участия всех 12-и колен юбилеями дело, как мы знаем, обстояло с VIIIв. до н.э. (Ассирийское пленение) много сложнее. Правда, в 707/06/05гг. иудеи, о чём нам тоже известно, соблюли при царе Езекии Добродетельном, по слову пророка Исаии от Господа, и субботу 707/06, и юбилей 706/05гг до н.э. Однако, какие-либо дальнейшие соблюдения-пользования (помимо хронологических) юбилеев, будь то в отношении *царского* (с 1393г. до н.э.) или *аронидского* календаря Ездры/Неемии (443 – 140гг. до н.э. и 41 – 70гг. н.э.) – под завесой тумана. Таким образом, вопрос и ответная притча пришедшего-посланного к овцам дома Израилева (богоизбранническое время к-рого неумолимо, включая займодавцев и должников, истекает) Иисуса в *лето Господне благоприятное* актуальны, символичны, жизненны вдвойне.¹⁵⁵

Дальше из противопоставительной притчи мы узнаём о трёх знаках почтения, оказывавшихся в Израиле хозяином дома приглашённому гостю: вода на ноги, целование и помазание головы маслом, чего стоящий в пассивной оппозиции к Иисусу фарисей Симон не сделал, тогда как принесшая в дом малогостеприимного фарисея алавастровый сосуд с миром – не грешная, но праведная женщина облила Его ноги слезами и отёрла волосами головы своей, не переставая их целовать, более того, помазала Ему ноги миром. Она возлюбила много и за это, за настоящую любовь, простились грехи её многие; «а кому мало прощается, тот мало любит».

И прощённой (изумившим одних и, наверное, возмущившим других Своим правом прощать грехи Христом) верующей во Христа Иисуса отпущеннице было сказано: «вера твоя спасла тебя; иди с миром». Следовала ли она вместе с некоторыми др. женщинами за Иисусом исцелённая ранее и (не постоянно?) до этого? или последовала отныне? – сказать трудно. Во всяком случае, Евангелисту важно благовестование служения её Христу (Лк.8,2) после отблаговещванного миропомазания (см. ниже).

И не заболел ли, как сказано, предположительно, родственник Марфе, Марии, Лазарю, фарисей Симон, вскоре по свершении этого имевшего место ок. 1 июля 31г. (1-й постсубботний день иудейской седмицы: пролептическое воскресенье – день Михаила-Солнце!), в его доме, в Магдале, миропомазательного действия, проказой, от к-рой его позднее исцелил Иисус? И не в доме ли бывшего фарисея, ищелённого Симона (прокажённого)? в Вифании, Мария Магдалина на вечери 1 апреля 33г., в Страстную среду (4-й срединный день иудейской седмицы; день Рафаила-Меркурия), принеся с собой алавастровый сосуд и делая доброе дело, возлила благоуханное миро на голову и помазала благоуханным миром ноги *восходящего* на Голгофу Иисуса!^{155a}

¹⁵⁵ Небезынтересно упоминание в 15-й гл. Кн.Втор. нищих, к-рые «всегда будут среди земли твоей», и отверзтой руки твоей «брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (11), в (прямой и обратной) перекличке-аналогии с предкрестным помазанием Иисуса в собственно год Мистерии Голгофы («Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда» – Ио.12,8), к-рое за 21 месяц перед тем было предварено помазанием Юбилейного года.

^{155a} Взор во взор – и жгуче-синий
Обозначился простор.
Магдалина! Магдалина!
Веет ветер из пустыни,
Раздувающий костер.

(А.Блок)

Масти, плоченные втрое
Стоимости, страсти пот,
Слёзы, волосы, – сплошное
Исструение, а Тот

В красную сухую глину
Благостный вперяя зрак:
– Магдалина! Магдалина!
Не издаривайся так!

(Цветаева)

ПРОПОВЕДЬ В ГАЛИЛЕЕ И УКОРЫ ГОРОДАМ

(июль 31г.)

«После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с ним двенадцать.

И некоторые женщины, к-рых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из к-рой вышли семь бесов,

И Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, к-рые служили Ему именем своим.» (Лк.8,1-3)

«После сего», т.е. выйдя из приозёрной-приморской Магалды и двинувшись, вероятно, берегом моря (что мы учтём и запомним), в северном, — на расположенный между Магдалой и Капернаумом полис Генисар (Кинерет) и дальше, — направлении. Причём, на сей раз, Лука констатирует проповедническо-благовестническое прохождение Иисуса не (или не только) с безымянными учениками и спутниками, как то было приложительно к дороге в Наин (7,11), за к-рым последовала (идентифицированная нами) Магдала, а именно с 12-ю, плюс — впервые евангельски появляющиеся и впервые поимённо названные женщины в ближнем окружении Иисуса (некоторые из женщин), чем, конечно, не отрицается их (некоторых из них) предшествующая сопричастность-сопринадлежность к Иисусу (как с крещенского 30г. н.э., так и ранее, так и с юбилейно-галилейского 31г.).

Соответственно, вовсе не исключено, что (избранные-назначенные в мае/июне) 12 присоединились ко Христу в самом начале июля в Магдале (ибо были ли они с Ним у врат Наина — вопрос): при всех случаях, теперь присутствие конкретно 12-и подтверждено специальным словом Евангелиста. Более того, в первый раз со времени недавнего, менее месяца назад, избрания они выступают как 12 на передний план. И даже больше, чем непоименованные Апостолы, в первых стихах 8-й гл. Ев. от Лк. на переднем плане оказываются персонально названные именно по воскресении юноши из Наина, после запроса Крестителя и ответа ему, но, главное, по прощении-помилования Христом много возлюбившей миропомазательницы, — жёны, «к-рые служили Ему именем своим».

Под этим служением надо понимать поддержание Его и 12-и (безбедными жёнами) как финансово (имение), так и в смысле трапезно-хозяйственных забот о странствующих мужах, равно — в пути и на коротких постоях в городах и селениях. Притом в стихах 2/3 гл.8 Лк. говорит сначала о некоторых, называемых тут же по имени, исцелённых женщинах, и затем ещё о многих, остающихся анонимными, других. Первая благотворительность и первые благотворительницы первой ведомой Самим Иисусом Христом во плоти апостольско-христианской общины!

Впрочем, то, что среди последователей Иисуса, вернее, среди уверовавших во Иисуса, было (должно было быть) много женщин, куда более способных, чем рассудочные (деревянноголовые) мужи, к восприятию Мессии-Исцелителя (или Пророка или Учителя), но не (ожидавшегося, прежде всего, головными мужами) воителя-победителя-сокрушителя, именно сердцем, именно силой отзывчивого сердца, удивления не вызывает. (См.ср. — *премудрые волхвы и простосердечные пастухи! премудрость многознающих волхвов и простосердечие чистосердечных пастухов!*) Не принесёт ли Он в итоге поистине именно рыцарскую жертву Мужа на кресте Голгофы именно за и во имя Вечно Женственного (как совершенства) в (воистину человечном, и тем самым — бого-человечном) Человеке!

За Марией Магдалиной, из к-рой благодаря врачевателю Иисусу вышли 7 бесов, Лк. называет Иоанну и Сусанну. Однако, если соименная целомудренной еврейке из 13-й (отсутствующей в еврейском каноне и на евр. языке) гл. Кн.Даниила

(Септуагинта) Сусанна (носительница иудаизированного персидского имени Шушан – *лилия*), в дальнейшем более не упоминается, то Иоанна фигурирует также в последней воскресенской гл. Ев. от Лк., где она, в числе жён-мироносиц, в сообществе с Марией Магдалиной, Марией Клеоповой и другими (среди к-рых вряд ли не было Сусанны), возвратившись от пустого гроба, возвещает Апостолам о воскресении Христовом (24,10).

Имя Иоанна, как и Иоанн, означает *Яхве милостив*, или даже, в случае, когда речь идёт об имени женском, – *Яхве милосерд*. И спроста ли (коли знать больше, чем даётся открытым текстом) само появление в евангельском объективе, близ Иисуса, жены именем Иоанна¹⁵⁶, по благовествовании прощённой и многовозлюбившей женщины-помазательницы и по наименовании милосердно исцеленной Марии Магдалины – сестры-близнеца Лазаря-Иоанна!

Притом эту Иоанну Лк. представляет как жену Хузы – домоправителя Иродова, на основании чего Цанн («Ev.Lk.», S.337-40) считает возможным достаточно уверенно предположить в нём того самого безымянного царедворца Ирода Антипы из Ев. от Ио. (4,46-53), сына к-рого Иисус исцелил в, как мы установили выше, начале января 31г. н.э., придя из Самарии (или – через Самарию, где Он узнал в конце декабря 30г. о заточении Иоанна Крестителя) в Галилею. Но местом службы-пребывания и, соответственно, местожительством царедворца был Капернаум (Ио.4,46), где его исцелённый Иисусом на расстоянии (из Каны) сын лежал в горячке, тогда как постоянным местопребыванием бывшего тетраршим домоправителем Хузы, по всему, являлась столичная резиденция Антипы – Тивериада. Т.е. идентификация Цанна слишком уж вряд ли верна и мы с ней не согласимся.¹⁵⁷

Вместе с тем, высказываемая Цанном догадка о возможном заимствовании раввинистическими агадистами имени Иродова домоправителя-эпитропоса из Евангелия премного любопытна. Вероятно, имеющее персидские корни имя Хуза означает *кувшин* (для вина или масла). Правда, есть и иное (отсутствующее у Цанна или отвергнутое им) истолкование: *Ефиоплянин*; или *пророк* («Брюссельская Библия»). Впрочем, сейчас речь не о том. А дело в том, что в талмудическом «Таргуме к Кн.Есфирь» (3,1) или в «Соферим» (13,6)¹⁵⁸ даётся генеалогия зачатого (нарицательного) врага Израиля, ярого визави Мардохея и Есфирь, злодея Амана, кто, выводимый раввинами от чечевичника Исава (= Эдом), назван сыном Агагита Амадата, сына Хузы, сына Аполита.

Имя Агаг носил амалекитский царь, к-рого пощадил, несмотря на беспощадное истребительное веление Бога, первый еврейский царь Саул, отринутый за это лично разрубившим Агага надвое Самуилом – помазателем Давида (Р.л. 418/19). Аман же – имя персидского везира (вугеянина = агагита = амалекитянина) при Артаксерксе I, задумавшего истребить еврейство (452/51г.), но одолённого благодаря богоугодно-хитроумным действиям стойких Есфири с Мардохеем: избличённого и повешенного, по приказу царя царей, на древе, что сопровождалось ещё и массовым избием евреями, с царского дозволения, своих врагов (см. Кн.Есф.). В память о данном событии 451г. до н.э. был установлен праздник Пурим (Р.л. 776). Т.е. потомок Исава – Амалек/Амалик, потомок Амалика – Агаг, и произведённый еврейским преданием в потомки Агага Аман – взаимопреemptственные звенья одной враждебной по духу и по генеалогии-наследственности Израилеу-еврейству цепи

¹⁵⁶ В Талмуде неизвестный р. Тарфон (предполагаемый оппонент Юстина в «Диалоге с Трифоном») называет ок.100-10гг. н.э. именем Иоанни вторую жену Авраама Хетуру (Быт.25,1; 1Пар.1,32).

¹⁵⁷ Кстати, приложительно ко времени действия Ев. от Лк. 8,1-3, Цанн уверенно полагает, что Иоанн Креститель давно мёртв, хотя это совсем не так.

¹⁵⁸ См. Zahn «Ev. Lk.», S.337-40; см. Strack / Billerbeck «Ev. Lk.», S.160.

как персонализированных, так и сакрально-символических (с несъёмным херемом-проклятием над ними) антагонистов ветхозаветного еврейства на все времена.

Так вот, с I/II вв. и в дальнейшем раввинистический иудаизм считал-клеймил и Ирода с иродианами, и Рим с римлянами, и чуть позднее Иисуса с христианами, сбивая их всех в одну (космополитическую) кучу, игнорируя какую-либо историческую достоверность, но одновременно, в рамках строгой национально-религиозной идеологической схемы по созданию-штампу образа-персонификации противояврейско-антииудаистического врага № 1, ругательным термином «Эдом-эдомиты» = (дочерняя терминология) Амалик = Агаг = Аман. От Амана-Агага-Амалика-Эдома (Исав) раввины выводили корнями (равно – во духе Веельзевуловом) и Антипу, и Пилата (не отсюда ли Аполит? б.м., искажённо отпочкованный грамотеем-агадистом от Пилата), и (повешенного на древе) Иисуса, и впоследствии, например, (столь же преданных христианскому вероисповеданию, как евреи иудаизму) армян-христиан (Д.И. 868-73; 879-81). Ибо последние и их страна – Армения, будучи, в видении раввинов, оплотом христианства на Востоке, приравнивались ими, о чём ясно говорится в оголтело противоевангельских «Толдотах Иешу» (Р.л. 750-66), к таким (поставленным на особый учёт) могучим бастионам христианства, как Рим, Германия, Испания (Р.л. 762).

Следовательно, в означенном контексте таргумист вполне мог почерпнуть (персидское) имя сделанного дедом ненавистного (якобы предка, в т.ч., Иисуса) Амана – Хузы – домоправителя (не менее ненавистного раввинам, чем Иисус) ставленника Рима – эллиниста Антипы, из Ев. от Лк., поскольку талмудисты и толдотчики, комплектуя своё Анти-Евангелие, Книги Нового Завета читали, отнюдь не столько отрицая (подобно крайним рационал-критикам – мифологистам Нового времени) собственно букву Благовеста, сколько умышленно-намеренно искажая-опровергая её. И делалась это вовсе не столько в видах полемики с христианами, сколько с целью предотвращения перехода евреев в христианство, с целью обережения обезгосударственного еврейства от ассимиляции-христианизации в Рассеянии.

Засим, (тивериадский) домоправитель Ирода Хуза, как сказано, не тождествен облагодетельствованному Иисусовым исцелением его больного сына царедворцу из Капернаума.¹⁵⁹ С др. стороны, по наименованию среди (исцелённых) женщин¹⁶⁰ – последовательниц Христа, жены Иродова домоправителя, наверняка более др. женщин благотворительствовавшей Иисусу с Апостолами своим, как выражается Евангелист, именем, говорит о том, в какой мере и на каком (галилейском) уровне Христос Иисус уже – на лето 31г. – был и становился всё больше известен.

* * *

Здесь мы, продолжая наше хроноповествование, перенесёмся из благовествующего проповедь Иисуса в галилейских городах и селениях¹⁶¹ (на пути от Магдалы в

---

¹⁵⁹ Вероятный сириец-антиохиец Ев. Лука, вероятно, лично знал подвизавшегося в 40-е гг. Ив. н.э. в христианской общине (церкви) Антиохии Сирийской – Манаила (Д.Ап.13,1) – «совоспитанника Ирода четверовластника» (к-рый, т.е. Ирод, осенью 40г. н.э. был лишён тетрархии и сослан Калигулой).

¹⁶⁰ В Четверо-Евангелии итога 10 поимённо названных позитивных женщин: мать Иоанна Крестителя – Елисавета; сретенская пророчица Анна; Мария Старшая (Ев. от Мф.); Мария Младшая (Ев. от Лк.); Мария Магдалина; Марфа (к-рая не называется среди жён-мироносиц по имени, но, без сомнения, принадлежит к ним); Мария Клеопова («другая Мария»); Саломия (мать Иакова Ст. и Иоанна); Иоанна; Сусанна.

¹⁶¹ До 8,1 в Ев. от Лк., с гл.4, фигурируют трижды названные – Назарет (4,16), Капернаум (4,23; 31; 7,2), Наин (7,11) – и трижды неназванные (4,43; 5,12; 7,37) галилейские города.

северном направлении) Ев. от Лк. в заключительные (делимые, в свою очередь, на две почти равные части) 11 стихов 11-й гл. Ев. от Мф., в к-рой, начиная с 20-го стиха, звучат грозные проникновенные укоры всем сердцем радеющего о еврействе Христа не покающимся от Его проповеди галилейским городам, в их примечательном противопоставлении городам языческим.

«Тогда начал Он укорять города, в к-рых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покались.

Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покалялись;

Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам.

И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня;

Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе.

В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче Господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам;

Ей, Отче! ибо таково было Твоё благоволение.

Всё предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

Приидите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас;

Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим;

Ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко.» (Мф.11,20-30)

Эти адресованные Хоразину, Вифсаиде и Капернауму горчайшие упреки достигают на последнем своего драматического апогея. Но если Капернаум в данной связи не удивляет, то упоминание Вифсаиды и Хоразина может, на первый взгляд, показаться странным, ибо перед тем они как место деятельности Иисуса поимённо не называются, чем, впрочем, во-первых, дополнительно подтверждаются вышеоговоренная нами специфика композиции Ев. от Мф., и что, во-вторых, или, вернее, во-первых, нисколько не противоречит исторической реальности, так как на лето 31г. Иисус странствует с проповедью-благовествованием по Галилее, с начала 31г., не в первый раз. Т.е. он мог побывать и в Хоразине, и в Вифсаиде как до июля лета Господня, так и, несомненно, побывал, после Магдалы, в первой половине июля, тем более, что и Хоразин, и Вифсаида, и Капернаум находились в геотреугольнике на расстоянии всего нескольких км друг от друга.

Начнём с Хоразина, к-рый, в отличие от Вифсаиды, возникает в Евангелиях ещё только раз – в 10-й гл. Ев. от Лк., снова в Иисусовых укорах тем же городам (13-15), наподобие укоров у Мф., однако, произнесённых Иисусом у Лк. не в 31-м, а в 32г. Не дублет, но разновременный дуализм! – повтор, означающий (при различных обстоятельствах) тождество по сути-содержанию, тождество по месту, без тождества по обстоятельствам и времени действия в хронопределах Мистерии Голгофы 30 – 33гг. (см. ниже). То-то Хоразин (Коразим), значит, – *тайный*. Его местонахождение – 3/4 км к северу от Капернаума. Обезлюдел не позднее начала IVв., о чём свидетельствует Евсевий (+ ок. 340г.), нашедший город покинутым («Ономастикон» р.303, 77). В дальнейшем еврейские поселения существовали тут также в V/VI и в XIII – XVвв., оба раза возрождённые в скромных деревенских масштабах и оба раза оставленные. Сегодня – руины Хирбет-Кераза в унылой пустынной местности, без растительности и тени, среди базальтовых блоков.

Открытые и отрытые в XIX/XXвв. археологами развалины обращённой на иерусалимский юг базиликальной синагоги IIIв. (16,7м x 22,8м), с 10-ю (из 12-и)

частично сохранившимися колоннами, и остатки др. строений из чёрного базальта говорят о когдатошнем процветании. П-образная колоннада (высота — 5м) в интерьере, коринфские капители, пилястры фасада, ступени лестницы, ведущей на второй этаж, и проч. архитектурные элементы. Среди либерального синагогального декора — символы иудейской и греческой мифологии. Скульптурная композиция, содержащая двух каменных львов. Сохранилось высеченное из базальта кресло с резьбой, предназначавшееся, возможно, для учёных общины — «Моисеево седалище» (Мф.23,2). В прилегающих к синагоге зданиях обнаружены подземные помещения, одно из к-рых служило водоёмом, др. — водным резервуаром для ритуального очищения (миква). Найден клад монет III/IVвв. С 1983г. в Коразиме действует архитектурно-археологический музей-заповедник.

В Талмуде Хоразину (как и Капернауму) отдаётся должное в качестве местности, славившейся своей отборной пшеницей. «Менахот»: «Р. Иосе (ок. 150г.): «Пшеницу из Хоразина и Кефар-Ахина брали бы для приношения начатков в Храм, будь она поближе к Иерусалиму» (85а). То-то Иисус проходил с учениками в мае 31г. не засеянными, но спелыми-зрелыми юбилейно-пшеничными полями где-то в местности между Хоразимом и Капернаумом.

Местонахождение общеизвестной, повторим, причислявшейся в просторечии и народном сознании к Галилее Вифсаиды (Галилейской) — 4 км от Капернаума, в 1 км от впадения Иордана в Галилейское море, на левом иорданском берегу, в пределах трансйорданской или трахонской тетрархии Филиппа (Трахонитида/Гавланитида) (Евсевий «Ономастикон» 58,13). Впрочем, не исключена, как сказано, возможность двоебережного города (городов), с его малой самостоятельно-правобережной частью, ставшей, со времени разделения части царства умершего Ирода (Iг. н.э.) на тетрархии его сыновей Антипы и Филиппа, отдельным полисом, во владениях Антипы. И это при том, что католическая традиция даже ищет евангельскую Вифсаиду юго-западнее Капернаума (Хирбет-эль-Минже), там, где её искали и показывали паломникам крестonosцы, когда воспоминание о, м.б., именно восточной части всё-таки двоебережного города уже стёрлось. (О Вифсаиде/Вифсаидах см. ниже.)

Про преобразование-переименование прежней рыбацкой Вифсаиды (*дом рыбной ловли*) в Юлиаду ок. 3/2гг до н.э. ещё Иродом Старшим и про её последующее обустройство его сыном тетрархом Филиппом см. «Р.л.» (655/56; 1198/99) и «Д.И.» (1251-54). Притом с Вифсаидой (крупный рыбацкий центр, сродни Капернауму и Магдале, — с портом, лодочно-рыболовецким флотом и якорной стоянкой) — родной Апостолов Петра, Андрея, Филиппа, Зеведея (?), мы, не в пример Хоразину, встречались ранее и ещё не раз встретимся, по ходу нашего повествования, ниже. На 30-е гг. Iв. н.э. она с её занимавшимся в основном рыболовством, вероятно, этнически и религиозно неоднородным, при однозначном большинстве иудеев (точнее, приверженцев иудейского вероисповедания), населением, к-рое говорило и по-арамейски, и по-гречески, процветала.

Оставленный в 30г., без получения ею развода, незаконно ушедшей к его сводному брату Антипе Иродиадой тетрарх Филипп любил наезжать сюда из своей столичной Кесарии Филипповой, и потихоньку сооружал в Вифсаиде свою мавзолейную гробницу, чтобы упокоиться в ней в 36г. О вифсаидских синагогах сведений нет, но сомневаться в их наличии излишне. Сегодня же эти плодороднейшие некогда места, с тех пор как в Ср. века, в условиях нашествий и опустошений, культивирование земли и орошение сошли тут на нет, частично пустынные и заброшены, частично заболочены и безлюдны.

И Хоразин, и Вифсаида были, акцентируем, населены преимущественно иудеями, что безошибочно следует из резкого и чёткого противопоставления этих не покаявшихся, не обратившихся от Христовой проповеди, т.е. не внявших Христу Господню,

городов подчёркнуто языческим Тиру и Сидону — двум незапамятным городам финикийского побережья, у к-рых римляне то отбирали (за неадекватное поведение их граждан или за взаимные распри) давнюю широкую автономию, то возвращали им её снова, и к-рые были известны как своими вольными языческими нравами, так и пёстро-космополитическим населением гремуче перемешавшихся за долгие века (в противовес еврейскому идеалу чистоты крови с верой) потомков Хама, Сима, Иафета.

К одним Он пришёл; другие Его принимают. Он пока не был в пределах Тирских и Сидонских, Он никогда не побывает в собственно Тире и в собственно Сидоне (как, впрочем, и в Тивериаде, или в Кесарии Филипповой, относительно к-рых сказывается о Его пребывании в окрестностях данных городов), но за Ним, к Нему идут многие. Ему сопутствуют-внимают многие из пределов Тирских и Сидонских (Мк.3,8), — прозелиты, да и, наверное, на некотором отдалении язычники, более предрасположенные к Нему, более открытые Его учению, проповедуемой Им истине, нежели богоизбранники-иудеи из Хоразина или Вифсаиды, где Он бывал лично, и к-рые вроде бы должны были (или должны были бы) откликнуться первыми.

Причём обратит внимание на то, что и Тир, и Сидон существуют поныне, а Хоразин и Вифсаиды давно исчезли, и ничего, кроме руин, от них не осталось. Всё сбылось. «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаила! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покалялись; / Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам».

«Ялкут Реубени к Кн. Быт.»: «Когда облачаются во вретище, чтобы взмолиться Всевышнему и когда вымаливается прощение, Всевышний сводит на нет силы зла. И целительнейшее в деле покаянного облачения во вретище то, что мольба человека, обращённая к Богу, не остаётся неуслышанной». Вретище и пепел были у иудеев выражением глубокой покаянной скорби. И не нужна ли для покаяния сила много большая, чем для преступления!

Однако, ещё драматичнее, ещё трагичнее дело обстоит с Капернаумом (на берегу моря Галилейского), к-рый сравнивается даже не с Тиром и Сидоном, а с нарицательным обозначением максимально богопротивного «идеала содомского» — с Содомом (на берегу моря Мёртвого), известным даже не столько своим падением, сколько своим знаменитым содомским грехом, послужившим причиной карательного уничтожения Богом, причиной гибели этого примёртвоморского города, вместе с навеки печально парной ему Гоморрой. Разумеется, к жителям наиболее значительного и наиболее процветающего из укоряемых городов Капернаума, где Иисус жил, согражданином к-рых Он был, предъявляются наибольшие требования. Помимо того, из укорительного слова-формулы можно вывести, насколько капернаумцы погрязли во грехах. И где Капернаум? Нет Капернаума: вознёсся в гордыне и низвергся во ад!¹⁶²

Дальше, в крайне важных стихах 25-30 Ев. от Мф.11¹⁶³, к-рые примыкают к

¹⁶² «Хагига» (13а): «Р. Иоханан бен Заккай (ок.80г.): «Что ответило небо святотатцу Навуходносору в час, когда он сказал: «Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис.14,14)? «Ты, кошунник и сын кошунника, сколько лет отмерено человеку в жизни?» «Семьдесят» «А от земли до небес не 500 ли лет? А небес 7 и дорога через каждое — 500 лет. И за ними, над ними Трон Великолепия Божия. Не на высоты ты взойдёшь облачные, но будешь низвергнут в шеол» (см. Strack / Billerbeck «Ev.Matt.», S.605-10).

«Пешикта» (150б): «Р. Шмуэль бен Нахман (ок.260г.): «Видя ангела Эдома (Рим) восходящим всё выше и выше, Иаков устранился: «Может ли быть, что он не падёт?» Но Господь сказал ему: «Не страшись, Израиль (Иер.30,10), даже если ты увидишь его добравшимся до Моего подножия, Я всё равно низвергну дерзца».

¹⁶³ В комментарии «Т.Б.» на 25-й стих Ев. от Мф.11 (т.3, с.222/23) читаем: «По мнению одних, словами «в то время» тут указывается просто на некоторое неопределённое время и речь 25-го стиха не имеет никакой связи с предыдущей (спрашивается, как? если 25-й стих

укорам в адрес трёх городов, вытекают из укоров и преемствуют оным, составляя одновременно отдельную (сепаратную) перикопу, Иисусом впервые манифестируется именно таким образом суть Его мессианистического предназначения, сущность Его Божественного и человеческого посланничества. Не в актуальном ли геотреугольнике Хоразин – Вифсаида – Капернаум Он, в окружении 12-и, некоторых женщин и др. учеников, позиционирует Себя, на сей раз, не только как Мессия, что иудейскому слуху-ожиданию было вовсе не чуждо, но и как Сын Божий, как Тот, Кто един с Отцом, притом эти монументальные слова звучат здесь, предвзято предстоящую, куда более откровенную Христову манифестацию единства Сына и Отца перед иудеями, по истечении лета Господня, в Иерусалиме, в Храме, в Судный день, в субботу суббот – 10 тишри 31г.! (см. ниже).

Утаение от мудрых и разумных, т.е. от учёных, от поднаторевших в Писании и Законе книжников, тогда как открытие младенцам – се открытие как раз-таки простосердечным рыбакам, из кого были призваны-набраны Апостолы, и др. ученикам из простого народа, наивным в мировосприятии, не искущённым в Писании и Законе, но младенчески чистым в сердцах своих, и потому не закрытым и не закрывшимся (под прикрытием спуда умудрений-знаний) в пути навстречу Христу Господню.¹⁶⁴ Христовы те, кто видят или способны увидеть сердцем. И не случайно Иисус именно поэтому обращается со славительно-величительным словом к Отцу – Господу неба и земли.

Не сказано ли Отцом в день Крещения 6.01.30г.: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мф.3,17). И вот полтора года спустя, в июле 31г., устами Сына говорится о благоволении Отца. Всё предано Отцом Сыну. Иисус, говоря во Духе, говоря Св. Духом открывает ближним Ему не по крови, а по Духу тайну-таинство отношения Сына к Отцу и Отца к Сыну, открывает, независимо от того, насколько внимающие могут сию тайну, сие таинство расслышать-понять-постичь, открывает в Галилее, в июльский день откровения, за год до Преображения, в связке с предстоящим вызовом (единственного легитимного и единого с Отцом, единосущного Отцу Сына Отца) Иудеям в Иудее в сентябрьский день Искупления, на 21-м месяце от Крещения! Сын – откровение Отца, и Отец – откровение Сына!¹⁶⁵ Heilerkenntnis!

ясно говорит: «В то время, продолжая речь...»? – К.З.). Подтверждение такого мнения отыскивают в том, что слова 25-го стиха близко сходны словам из Лк.21, произнесённым по возвращении с проповеди 70-и Апостолов. Как было в действительности, сказать в настоящее время невозможно. Но, во всяком случае, читатель не может освободиться от впечатления, что выражения, помещённые у Матфея и Луки, были произнесены лишь однажды...». Гм. Странно звучит: «человек не может освободиться от впечатления!»! Смотря, какой человек, смотря, какие люди! Монотеизм, даже строгий, не означает тотальную монолизацию! Любопытно, что там, где говорится о двух одновременных событиях (Мф.11 – 31г. н.э.; Лк.10 – 32г. н.э.), церковное толкование не хочет видеть какой-либо дуализм в упор. А там, где, в чём мы недавно убедились, речь идёт об одной Марии (Магдалине, тождественной грешнице из Ев. от Лк.7 и Марии из Вифании), то же церковное, православное или протестантское, теологическое готово (не столько по теологическим, сколько по конъюктурно-идеологическим соображениям) и к удвоению, и к утроению, и к раздвоению, и к растроению.

¹⁶⁴ «Бава Батра» (126): «Р. Иоханан (ок.280г.): «С того дня, как Храм разрушен, сила пророчества взята у пророков, будучи отдана глупцам и младенцам». (Парсифаль в предании зовётся «чистосердечным глупцом»; Иван в русских сказках – «дураком».)

¹⁶⁵ Неспроста и некоторые еретики, и некоторые апологеты меняли в греч. текстах Ев. от Мф.11 и Ев. от Лк.10 (небезопасную!) последовательность в употреблении *имён* Отца и Сына. Не отсюда ли, в частности, равно из др. евангельских стихов, изошёл-оттолкнулся ярый спор IVв. между Афанасием и Арием Александрийскими о единосущии (Афанасий) или подобосущии (Арий) Отца и Сына (к-рый, т.е. спор, I-й Вселенский собор 325г. в Никее решил в пользу Афанасия, в ответ на что возникла т.н. арианская ересь).

О благовествовании в стихах с 28-го по 31-й Ев. от Мф.11 «Т.Б.» (т.3, с.224) пишет: «Этот и дальнейшие стихи до конца главы не имеют ни малейших параллелей у всех других Евангелистов и встречаются только у Мф. Речь в подлиннике (т.е. в дошедшем до нас греч. тескте – К.3.) отличается чрезвычайной мягкостью и любвеобилием, но в то же время и чрезвычайной энергией и краткостью. Тут глубина богословствования, напоминающая Ев. от Ио. и сближающая с ним Ев. от Мф.». Не входил ли Матфей в круг 12-и! Не был ли он, – призванный в мае 31г. из мытарей Левий, как и Лазарь (но не Марк и Лука), непосредственным свидетелем многих событий-действ-таинств периода 30 – 33гг.!

Апокрифическая «Кн.Еноха»: «Сын Человеческий будет посохом и опорой для праведников, и они смогут опереться на него, чтобы не упасть. Он будет светом народов и надеждой печалующихся сердцем» (48,4). Трудящиеся и обременённые!

«Пешикта раббати» (37(163а): «Мессия скажет: «Отцы мира, всё, что Я сделал, Я сделал ради вас и ваших чад, к вашей чести и к чести ваших чад, дабы вы приобшились к щедрости даров Господних Израилю. И отцы мира ответят Ему: «Ефрем, Сын Праведности, да обрящет дух Твой успокоение, ибо ты успокоил Творца и нас».¹⁶⁶

«Пешикта» (149а): «Израэлиты возрадуются свету Мессии и скажут: «Благословен час сотворения (= рождения) Мессии: благословенно чрево, выносившее Его, благословен род, современный Ему, благословенно око, удостоенное видеть Его, ибо Его отверзтые уста есть благословение и мир, а Его слово – успокоение духа и сердца, с отпущением и прощением во языцех».

Приятие на себя ига Царствия Небесного (Оно – внутри нас!) – есть приятие и признание Господа Бога истинным-идеальным Царём Израиля (как то было некогда в доцарские, в патриаршие пра-времена, после чего израэлиты частично отверглись Бога, почему и получили царя, о чём Сам Господь говорит Самуилу, говоря, что не Тебя они отвергли, попросив дать им царя, но Меня, не желая, чтобы Я царствовал над ними). Это исповедальное кредо звучит из уст израэлитов в молитве «Слушай, Израиль» (Шма) дважды в день.¹⁶⁷

Вот какое иго разумеет Иисус, Сын Божий и Царь Израилев, зовя трудящихся и обременённых к Себе, кроткому и смиренному сердцем, к дателью-подателю покоя и гармонии успокоения-равновесия душам. Не был ли Моисей «человек кротчайший!» Но то была кротость ветхозаветная, не исключавшая ни жёсткость, ни жестокость, ни массовые карательные убийства или беспощадное истребление-изгнание деградантных племён-народов. Ныне кротость и смирение сердцем иные. Не жестокосердие, но милосердие, не праведники, но получающие спасительный шанс грешники, не разумники, но младенцы, не один народ, но покаявшиеся и обратившиеся избранные, независимо от какой-либо этнической, социальной и т.д. принадлеж-

---

¹⁶⁶ «Мидраш НЛ» (2,2(95б): «Господь увидел розовую лилию (Израиль) и вдохнул её аромат, когда израэлиты определились с 10-ю заповедями. И душа Божия обрела успокоение, когда израэлиты сказали: «...всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх.24,7).

¹⁶⁷ «Седер Элияху рабба» (16 (82): «Один ученик спросил меня (Илию): «Равви, чем Исаия, сын Амосов, отличается от остальных пророков?» «Сын мой, тем, что он с радостью взял на себя (Ис.6,8-10) иго (ярмо) Божие» (= Царствия Небесного).

«Санхедрин» (94б): «Поначалу было беззаботно в уделах Завулону и Неффалима, а впоследствии – тяжело, ибо не к ранним, к-рые полегчили себе бремя Торы, соблаговолил Господь, но к (подобным Езекии) поздним». Впрочем, перед многоизвестными стихами 1/2 гл.9 о грядущем свете великом на живущую в тени смертной Галилею языческую, на народ Галилеи, у Исаяи в конце гл.8 сказано: «И взглянут вверх, и посмотрят на землю; и вот горе и мрак, густая тьма и будут повержены во тьму. Но не всегда будет мрак там, где теперь он огустел» (23).

ности, — души новозаветной веры, души во Христе, из-от всех народов земли. Ибо иго Христово суть благо и бремя Христа Господня легко для покаявшихся, для очистившихся душой, для уверовавших, для обрезанных сердцем новозаветников-христиан!

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО И НЕМОГО БЕСНОВАТОГО

(июль 31г.)

Теперь мы возвращаемся с Иисусом и Его спутниками, по всей видимости, чуть ранее середины июля 31г., в Капернаум, к-рый, как место дальнейшего действия, прямым текстом в Евангелиях не назван, но без труда выводится из первых слов 20-го стиха 3-й гл. Ев. от Марка, кто принимает здесь пост-странственную благо-вестовательную инициативу у коллег-синоптиков. Точнее, если в рамках принятого нами хроноповествования инициатива сейчас переходит к лаконичному-лапидарному Мк., то событийно он контактирует с Мф., мало того, вступительно пред-варяется им, поскольку сначала, по возвращении Иисуса в Капернаум, имело место благовестуемое именно в (нехронопоследовательном) Ев. от Мф. (опущенное у Мк.) исцеление (12,22/23) бесноватого слепого и немого (к-рое, вопреки распро-странённому толковательскому мнению, не тождественно изгнанию беса из немого, согласно Ев. от Лк.11,14, — в 32гг. н.э.).¹⁶⁸ После же этого произошло наличест-вующее как у Мф., так и у Мк., но, при том, у Мк. с др. исходной позиции, под другим углом зрения, обвинение по Иисусову адресу с книжно-фарисейской сто-роны и обличение Им фарисеев.

«Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так-что слепой и немой стал говорить и видеть.

И дивился весь народ и говорил: не Сей ли Христос, Сын Давидов?

Фарисеи же, услышавши сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского.» (Мф.12,22-24)

По-разному это исцеление рассматривается у Цанна («Ev. Matt.», S.451/52) и в «Т.Б.» (т.3, с.232/33), при том, что оба источника обходят молчанием хронологию (к-рую они не в силах реконструировать), исключая короткое замечание Цанна о слишком неопределённо выраженном (unbestimmt ausgedrückt) у Евангелиста вре-мени, вернее, временных соотношений (zeitliche Verhältnis) происходящего. Но если Цанн различает-отличает это уврачевание слепого-немого бесноватого и от исце-ления немого бесноватого в Ев. от Мф.9,32/33 и от (ещё одного) изгнания беса из немого в Ев. от Лк.11,14, то «Т.Б.», придерживаясь аналогичного разотождестви-тельного мнения по первому случаю (Мф.9,32/33), неправомерно ратует за тож-дество с Мф.12,22 во втором (Лк.11,14).¹⁶⁹

¹⁶⁸ Перед тем в 12-й гл. новозаветного Ев. от Мф. — срывание колосьев в субботу (1-8) и последующее субботнее исцеление сухорукого в (обратим на это внимание, — капернаумской) синагоге (9-16), что — и то, и другое — вызвало недовольство-нарекания фарисеев, по поводу нарушения субботы в субботу, за чем вовсе не случайно и не бессвязно звучит благо-вестовательное исполнение пророчества Исаии (17-21) (см. выше), композиционно-благо-вестовательным продолжением чего, в свою очередь, и являются нижеследующие стихи.

¹⁶⁹ Впрочем, за тождество Мф.12,22 и Лк.11,14 ратует также изданный Цанном «Коммен-тарий на Ев. от Мк.» («Kommentar zum Neuen Testament» — «Комментарий к Новому Завету», где не все комментарии принадлежат перу самого Цанна) за авторством пастора Г.Воленберга (G.Wohlenberg «Das Ev. des Markus», Leipzig-1910, S.108-15).

Тонкость тут в том, что мнимое тождество Мф.12,22 и Мф.9,32/33 идёт из рационал-критиканского лагеря Нового времени и носит не просто критиканский, но насмешливо-противобиблейский (гиперкритический) характер: дескать, не удовлетворился выдумщик-бедолага Мф. рассказом об исцелении, всего-навсего, немого в 9-й гл. и удвоительно-намеренно (усиливая, так сказать, эмоционально-экспрессивное воздействие) сделал его же и слепым, и немым несколько ниже – в гл.12, мол, усугубив сим репрезентацию-интерпретацию-типологизацию и т.д. (якобы) совершённого Иисусом чуда. Опровержений подобного рода (клиническая) антиапологетика недоумков-гиперкритиканов, как мы знаем, не заслуживает, будучи на сегодня мало востребована. Правда, пошла-взошла она, перехлестнув через край, из-за стремления церковной и процерковной консервативной апологетики максимально свести два в одно и любое два, по возможности (во избежание трудностей или каких-либо еретических отклонений), выдать за топо, как, например, в случае, несостоятельного отождествления исцелений в Ев. от Мф.12,22 и в Ев. от Лк.11,14 («Т.Б.», Воленберг и др.).

Вместе с тем, грубо ошибочно полагать, что уврачевание немого в Мф.9,32/33 имело место раньше (как полагают и Цанн, и «Т.Б.»), соответственно последовательности глав Ев. от Мф., нежели исцеление слепого и немого в Мф.12,22. Отнюдь, ибо чудо исцеления в Мф.9,32/33 происходит после чуда пробуждения-воскрешения дочери Иаира, до к-рого мы пока в нашем хроноповествовании не дошли и время к-рого – не до, вопреки общепринятому (с отдачей предпочтения I-у Благовесту) мнению, воскрешения юноши из Наина (июнь), но после оногo – в августе 31г. н.э. (сообразно повествовательной-благовествовательной и хроно-последовательности Ев. от Лк.). Вспомним о недифференцированном времени нехроно-последовательного Ев. от Мф. и ещё о том, что хронология-метахронология Четверо-Евангелия воспроизводится (вопреки многовековому, на сей раз, и церковному, и разнородному – теологическому или историческому – заблуждению) не от Первого Евангелия к Четвёртому, не от Мф. к Ио., но от Четвёртого Евангелия к Первому, от Ио. к Мф. (где Лк. и Mk. время от времени берут-передают инициативу-эстафету друг у друга и друг другу)!

Итак, Цанн верно разотождествляет Мф.9,32/33 и Мф.12,22, однако, неверно идентифицирует их событийную последовательность, мало того, подкрепляет эту неверную идентификацию (квази)аргументом, о, мол, более веской эскалирующей реакции народа на исцеление в Мф.12 (22), сравнительно с исцелением в Мф.9 (32/33). Вовсе нет. И тут вполне уместно притянуть более точный перевод 23-го стиха Мф.12, приводимый-предлагаемый в «Т.Б.»: «неужели это Христос, Сын Давидов?», откуда, как и из слов «не сей ли Христос?», но отчётливее (для современного слуха) явствует изумление-удивление народа по адресу чудотворца-исцелителя (кто единовременно никак не долгожданный, никак не ожидаемый народом грозный царь Израилев в порфире и при властном скипетре).

Между тем, в Мф.9,33 народ, после ряда чудотворений-исцелений, включая пробуждение-воскрешение дочери Иаира (9,18-25/26), дарования зрения двум слепым (27-31) и, наконец, исцеления бесноватого немого (32/33), удивляется-изумляется, с одной стороны, больше, с другой, благорасположеннее к Иисусу (косвенно снимая, во всяком случае, не задаваемый вопрос: «неужели это Христос?» = «не сей ли Христос?»), и более того, по сути, констатируя как устами, что крайне важно, именно двух слепых мессианство Сына Давидова, так и беспрецедентность-беспримерность творящегося, творимого Иисусом: «никогда не бывало такого явления в Израиле» (9,33). Так, где, спрашивается, последовательная эскалация? (см. ниже)

Относительно же тождества Мф.12,22 и Лк.11,14, к-рое евро-либерал Цанн легко перечёркивает, ибо нетождество здесь, честно говоря, лежит на поверхности, «Т.Б.»,

как сказано, напротив, консервативно за оное, опасаясь небезопасной-де дуализации, держится-цепляется, да ещё со ссылкой на Августина, «к-рый (видишь ли — К.З.) говорит, что если Лука о чём-нибудь умалчивает, то нельзя думать, что он говорит о другом, а порядок событий у него тот же, как у Матфея...» (с.433). Но позвольте, у Мф. в 12,22 исцеление слепого и немого бесноватого, тогда как у Лк. в 11,14 изгнание беса из немого. Если уж Мф.9,32/33 и Мф.12,22 однозначно нетождественны, то кто и что препятствует ещё более однозначному различию между Мф.12,22 и Лк.11,14, тем паче, что у Мф. — исцеление 31-го, а у Лк. — 32-го гг. н.э. Можно разве что попытаться свести в одно исцеление немого в Мф.9 (33/34) и изгнание беса из немого в Лк.11(14), но поскольку до таковой глупости пока, насколько известно, никто не додумался, не докатился, мы её опровержением заниматься не будем.

Короче, резюмируем: речь, соблюдая хронологическую последовательность, в Ев. от Мф.12,22, в Ев. от Мф.9,33/34 и в Ев. от Лк.11,14 идёт о разных-различных исцелениях, из к-рых время первых двух — лето Господне 31г. н.э. (Галилейский год Господа), июль и август, а время третьего — вторая половина 32г. н.э. (Преображенский год Господа) (см. ниже).

«БЛИЖНИЕ ЕГО ПОШЛИ ВЗЯТЬ ЕГО» ОБВИНЕНИЕ ИИСУСА ФАРИСЕЯМИ И ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ

(июль 31г.)

Обратимся, в продолжение повествования, к Ев. от Мк. (чтобы позднее снова обратиться к Мф.), где, повторим, исцеление слепого-немого бесноватого не упоминается, в то время как аналогичное содержащемуся в Ев. от Мф. обвинение книжников (= в первую очередь, книжных фарисеев) против Иисуса выдвигается (в Капернауме), по иному (никоим образом не отрицающему исцелительный у Мф., но дополняющему его) поводу, причём композиционно — после (нагорного) избрания 12-и Апостолов (3,13-19), а событийно — после исцеления у Мф. (12,22), по возвращении (из очередного странствования) в Капернаум.

«Приходят в дом; и опять сходится народ, так-что им невозможно было и хлеба есть. И услышавши, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и изгоняет бесов силою бесовского князя.

И призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану?

Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то;

И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот;

И если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришёл конец его.

Никто, вошед в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, — и тогда расхитит дом его.

Истинно, истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили;

Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению.

Сие сказал Он, потому что говорили: в Нём нечистый дух.» (Мк.3,20-30) (см.ср. Мф.12,25-32)¹⁷⁰

¹⁷⁰ «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мк., с.32) в комментарии к начальным словам «И приходят в дом...» говорит, что «здесь Ев. Марк не употребляет своего любимого выражения «точас» и т.о. даёт

Если в Мк.3,7 фигурирует «море», то избрание 12-и происходит «на горе» — 3,13, а ныне в объективе — «дом» — 3,20. Об оккультной разнице между «морем», «горой» и «домом» в оккультной Книге Книг мы узнаем ниже, обратившись к Штайнеру, тогда как сейчас можно, во-первых, констатировать, что дом указывает на Капернаум как на место действия, и во-вторых, что действие происходит на подворье, во дворе этого дома, где обычно совершались трапезы, и куда сейчас, узнав об Иисусовом возвращении в город, сошёлся-сходился народ, так что Христу с Апостолами (и некоторыми др. спутниками) невозможно было, из-за многолюдства, и хлеба есть, т.е. вкусить пищу (позавтракать или отобедать).

Причём совсем не обязательно видеть в означенном доме, вслед за Воленбергом («Ев. Мк.», S.108-15), под предлогом или вследствие прихода-подхода Иисусовых ближних к этому дому извне (3,21), непременно дом не Иисуса, но Петра, в к-ром Он исцелил тещу последнего, и затем — на подворье др. больных (2,30-34) (см. выше). Плюс к тому, под ближними здесь следует, конечно, понимать никак не Матерь и братьев Иисуса (т.е. Иакова и Иосию, поскольку Иуда и Симон — в коллегии 12-и), о к-рых говорится ниже (3,31), но Его родственников, вероятно (в данном случае, не столько назаретскую, сколько местную), капернаумскую родню и их домочадцев. И вообще ближние, линию к-рых дальше продолжают Матерь и братья, выступают тут в качестве родни по крови, противопоставленной приоритетной Христовой родне (и родству в новозаветно-христианском понимании) по духу, во духе.

Так вот, подход ближних, к-рые «пошли взять Его», к дому, скорее, свидетельствует о том, что Он имел в Капернауме отдельное жилище, и незачем обязательно видеть в ближних, как то делают многие экзегеты, пришедших-де в Капернаум назаретян, ибо неверно считать местожительством и, в широком смысле, Самого Иисуса, и Его Матери с братьями, и Его кланово-фамильной родни, либо Капернаум, либо Назарет, т.е. только Капернаум или только Назарет. Да, Он в начале 31г. перебрался, оставив Назарет, в Капернаум, поселившись в Капернауме, ставшем Его (прописочным) городом (Мф.4,13; 9,1), но это совсем не означает ни разрыв с Назаретом, ни отсутствие родни или крова в Назарете, где, видимо, продолжали постоянно проживать, при всём том, часто бывая в Капернауме, и живя на два дома, как Его Матерь с братьями, так и Его замужествовавшие, надо полагать, за назаретянами сёстры. Фамильная же родня, кровные родственники имелись у (приёмного Сына Марии) Иисуса и у членов Его семьи (сводно-двоюродные братья и сёстры) как в Назарете, так и (троюродная-четвероюродная родня) в Капернауме.

Воленберг замечает, что не все родственники стояли в оппозиции к Иисусу, так как, например, Апостолы Иаков Ст. и Иоанн, сыновья Зеведеевы, тоже приходились Ему роднёй (церковная традиция считает их мать Саломию родной сестрой Марии Богородицы). Насчёт оппозиционности, точнее, неопозиционности, верно: Иаков с Иоанном, мать к-рых Саломия была родной сестрой Марии Клеоповой, будучи, соответственно, двоюродной сестрой Марии, Матери Его (см. выше), являлись Апостолами в составе 12-и. Однако, Апостолами были и, как сказано, Иуда (Фаддей) с Симоном, — не троюродные, как Иаков и Иоанн, а двоюродные (и сводные) братья Иисуса, в то время как в оппозиции к Нему на тот момент стояли старшие родные братья Иуды и Симона — Иаков с Иосией.

возможность предположить, что вслед за избранием 12-и был некоторый промежуток времени...». Не некоторый, но промежуток длиной в полтора месяца (действия в течение к-рого, притом отнюдь не только, как полагает «Т.Б», Равнинная беседа у Лк., благовествуются у Мф. и Лк.) — между избранием Апостолов ок. 1 июня и действием в Ев. от Мк.3,20-30 ок. середины июля 31г.

«Он вышел из себя», т.е. Он не в себе, — этим обусловлена обеспокоенность капернаумских родных. Впрочем, во 2-м Посл. Павла к Коринфянам даётся короткое и ёмкое разъяснение по поводу того, что означает состояние «вне себя» не в тривиальном восприятии-понимании, но в смысле служения Богу: «Если мы выходим из себя, то для Бога; если же скромны, то для вас» (5,13). В Новое время гениальность принято образно называть помешательством (с позиции средних нормальных людей). Не о том ли как раз речь? Не сочли ли оповещённые т.н. добродетелями об Иисусовых словах и делах Его ближние своего родственника как минимум перевозбуждённым (на пути к умопомешательству или нервному срыву), отчего и пошли к Его дому, чтобы взять Его, чтобы проявить заботу о Нём.

Между тем, у Мк. не фарисеи, а книжники, пришедшие из Иерусалима, идут ещё дальше: они говорят не о выходе из себя, они говорят-нашёптывают народу, обвиняя Его, «что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя» (3,22). Не изгнал ли Он перед тем беса из слепого-немого бесноватого (Мф.12,22)!

Книжники вполне могли быть фарисеями, а фарисеи — книжниками. Никакого противоречия в данном пункте между Мф. и Мк. нет. Важнее замечание Мк. относительно прихода книжников из Иерусалима. Не посланцы ли Синедриона? или пришедшие по собственной инициативе многоучёные книжники-законники в кадре? И не чудо ли воскрешения юноши из Наина конкретно вызвало их приход? хотя они и злобствуют (за глаза, перед народом) на тему не вписывающегося в их книжные (профессорские или традиционалистские) схемы (противоречащего их фарисейской книжности) экзорцистского изгнания бесов. Какою силою Он это делает? Не чертовской ли? ибо ни пророческую, ни, тем паче, божественную силу они в Нём в упор не видят и признавать за Ним категорически не желают.

Не имевшая стройной и строгой упорядоченной системы, преимущественно смешивавшая Дьявола-Люцифера (Самаэль) и Сатану-Аримана (Азазель) иудейская демонология называла супостата и Веельзевулом, и Асмодеем, и Самаэлем, и Азазелем... (см. ниже). Крылато-окрылённое филистимлянское божество (искони, предположительно) навозных мух (Д.И. 257-59), Веельзевул (в т.ч. врачеватель), по всей вероятности, был, в устах правоверных книжников-фарисеев, своего рода максимальным выражением для нарицательного обозначения крайних проявлений дьяволиады-сатаниады, плюс — очень обидным клеймом.

Ведь именно к Веельзевулу, божеству Аккаронскому (Экрон), воззвал-послал за помощью в немочи занемогший сын безбожного Ахава Израильского и тирянки-сидонянки Иезавели (дьяволицы во плоти), богопротивный царь Охозия Израильский (857/56гг. до н.э.), против кого и чего решительно выступил непримиримый антагонист Иезавели с её подручным Ахавом пророк Илия — олицетворение духа и собственно групповая душа древнееврейского народа. Не его ли, вятого живым на небо утешителя Израиля в вечности, прихода в качестве-достоинстве предтечи и помазателя Мессии (не распознавшее в Иоанне Крестетеле, в Иоанне-Илии Предтечу) еврейство ожидало! Таким образом, инкриминирование Иисусу (медиумической) силы Веельзевуловой и даже прямое отождествление Его с Веельзевулом (Мф.10,25), князем бесовским, князем тьмы (Его антиподом-противоположностью), говорит о степенн Его отторжения, о градусе неприятия Его чудотворений со стороны иудейской-еврейской элиты в лице книжников-законников, фарисеев, иродиан...

И Иисус отвечает Своим бессовестным обвинителям, к-рые сквернословят Его за глаза, выступив навстречу им с открытым забралом, требуя их к ответу лицом к лицу, отвечает первой евангельской притчей-параболой. Её морально-нравственный этический аспект на поверхности и без труда понятен. Как может выступающее единым фронтом зло разделиться само в себе, что означает конец его, невозможность

для него устоять. Но, м.б., за приведённым смыслом есть, в преддверии дальнейших слов о хуле на Духа Святого, и др. скрытый-потаённый смысл? Не о необходимости ли различения во зле ликов-обликов дьявола и сатаны в неоднозначном евангельском слове идёт-ведётся (в частности) речь? Да и не троиственно ли, не триедино ли противостоящее Св. Троице зло в облике-обличье дьявола, сатаны и злого духа?¹⁷¹

И не есть ли Дух Святой – третья ипостась Троицы – суть Материнская субстанция Вечной Женственности, Вечно Женственного в Человеке, в вочеловечности, в человечности, именно как (гётеанистическая) *заповеданность истины всей*. Исходящий от Отца Св. Дух – женская ипостась Троицы (под знаковым Юбилейным числом 49!) – есть Мать, Сестра и Невеста Христова (не Мать-Земля, но Мать-Вселенная, но Материнская Ложа человечества). И Христос-Мессия творит чудеса, исцеляет, воскрешает, действует Св. Духом, из силы Св. Духа, инспирацией Св. Духа, по наитию Св. Духа, К-рый противники Христовы, говоря, что в Нём нечистый дух, святотатственно-богохульственно поносят. Бесстыдное противление очевидной истине, упорство против голоса совести, против внушений благодати! Поношение Духа Святого суть поношение Софии и Благодати! И если слово напротив Сына Человеческого, против Мужа, может проститься хулителю, имея потенцию к покаянному прощению, то хула на Духа Святого (подобно пасквилянтской хуле на Непорочное зачатие, к-рое в реальности – «из семени Давидова, но от Св. Духа»; или подобно избиению младенцев – грех Ирода; или подобно соблазнению-совращению малых сих) прощению не подлежит. И у подпадающих вечному осуждению хулителей-святотатцев сего рода нет, выражаясь языком иудейских богословов, доли ни в этом, ни в будущем мире.

«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает, тот расточает» (Мф.12,30).¹⁷² См.ср. аналогичную у Лк.(11,23) и смягчённую у Мк.(9,40) форму

---

¹⁷¹ В 12,27 Ев. от Мф. слова Иисуса к фарисеям, отсутствующие у Мк: «И если Я силою веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьею силою изгоняют? Посему они будут вам судьями». Согласно Гиларию, Златоусту, Феофилакту, Цигабену, под сынами подразумеваются Апостолы («Т.Б.», т.3., Ев. от Мф., с.234/35), к-рые-де, как сыновья еврейства, тоже изгоняли бесов; согласно Иерониму – заклинатели-экзорцисты из иудеев. «Т.Б.» становится на вторую т.зр. Мы тоже отвергнем первую. Во-первых, до сих пор Апостолы, при правильной хроно-реконструкции евангельских событий и её учёте, бесов не изгоняли, они будут делать это, исцеляючи, в перспективе; во-вторых, Иисус не мог назвать Апостолов, оппонирова фарисеям, «сыновья ваши», в смысле – сыновья еврейства; и в третьих, коли фарисеи приписывали силу веельзевулову Иисусу, то, спрашивается, с чего бы им не приписывать ту же силу Его Апостолам? Нет, «сыновья ваши» – это иудейские заклинатели духов силою Божией, исцелители-экзорцисты от единобожно-богоизбранного еврейства, против к-рых Иисус ничего не имеет, более того, венцом к-рых и к-рого Он – Христос Господень – является. Не о том ли следующий стих Ев. от Мф.: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царство Божие» (12,28). Но засунувшие свои чугунные головы в песок и захлопнувшие проржавевшие сердца фарисеи не хотят ни увидеть, ни осознать, ни понять это.

¹⁷² Посмотрим, как обстоит дело у талмудим-мидрашим. «Ялут к Кн.Ч.»: «Р. Гилель Ст.: «Тот, кто не идёт путём Господним, выбирает многодорожье (= бездорожье) и теряется». «Берахот»: «Когда собирают, расточай; когда расточают, собирай. Когда видишь, что Тора в почёте у израэлитов и все в согласии-радости с ней, расточай; когда нет, – собирай» (9,14д,5). Раввинистическое еврейство понимало под Св. Духом – Дух профетизма и инспирации (1Ц.10,10; 19/20; Ис.28,7; 30,10; Иер.11,21; Амос 2,12; 3,7; 7,13), грешить против к-рого означало совершать не подлежащий прощению грех против Торы. «Йома»: «В день Всепрощения не простится тому, кто отказался нести иго Божие, кто обогал Бога и нарушил завет обрезания. Если он покается, то простится ему, если нет – не простится» (85б). «Санхедрин»: «Не имеют доли в грядущем мире те, к-рые говорят, что нет воскресения мёртвых и что Тора не от Бога» (10,1). «Санхедрин»: «Душа, презревшая слово Божие, подлежит истреблению из

максимы в обращённом к Апостолам (пост-преображенском) слове Иисуса от 32г.: *«Ибо кто не против вас, тот за вас»* (Мк.9,40). Отсутствие «золотой середины», невозможность нейтралитета и нейтральной полосы между царством супостата и Царствием Божиим, между идеалом содомским и Царствием Небесным. Примечательно ещё, что если на горе Искушения, в начале пост-крещенского 30г. н.э. Иисус одерживает победу над супостатом-антагонистом, парируя его удары-атаки, от, образно выражаясь, обороны, то теперь, приняв брошенный противниками вызов, обличая их бесчестные обвинения в Его адрес из-за спины в открытую, лицом к лицу, апеллируя к их свинцовой совести, Он действует и побеждает (посредством слова-логоса) наступательно.¹⁷³

* * *

Пора обратиться, как и оговорено выше, к оккультному толкованию тайн «горы», «моря» и «дома» у Штайнера, к-рый говорит об этом в цикле лекций, посвящённых Ев. от Мк., причём разбирая Преображение Господне, к-рым мы займёмся под 32г., но, что, однако, нисколько не мешает нам воспользоваться некоторыми выдержками сейчас, тем более, что и с «горой/горами» Искушения, Нагорной (у Лк. — Равнинная) проповеди, избрания Апостолов, и с Галилейским «морем», и с «домом/домами» мы уже встречались выше и ещё не раз встретимся ниже.

«...Уже то указывает в Евангелиях и в полных оккультных писаниях на присутствие таинственного, когда говорится о «горе». «Гора» всегда обозначает, если речь идёт об оккультных вещах, что те, кто возводятся на гору, возводятся к некоторым тайнам бытия. В Ев. от Мк. мы это чувствуем особенно сильно по определённой причине, к-рая при верном чтении этого Евангелия бросается в глаза.

Здесь надо указать на 3-ю гл. Ев. от Мк. от 7-го до 23/24-го стиха, строго говоря, до 22-го стиха; надо только читать с ощущающим пониманием, и тогда нечто бросается в глаза. Уже часто упоминалось, что выражение «вести к горе», «направляться к горе» имеет оккультное значение. Но в названной главе мы имеем тройное, не только приведение к горе, но если мы в три абзаца, даваемых Марком, пристальнее вникнем, то мы слышим сперва (3,7): *«И Иисус пошёл со Своими учениками назад, к морю»* и т.д. И так, нас сперва ведут к сцене у моря. Потом мы слышим (3,13): *«...И Он восходит на гору и зовёт к Себе тех, кто Ему был любезен»*. А как третье мы слышим (3,20/21): *«И Он приходит домой. И снова собирается множество людей, так что они не могли даже вкусить хлеба. И когда его родные это услышали, они вышли, чтобы забрать Его, ибо, говорили они, — Он не в своём уме»*.

На три места указано нам — на море, на гору и на дом. Как думают о горе, что там всегда происходит нечто значительное в оккультном смысле, так это относится и к двум другим местам. Когда в оккультных писаниях говорится «быть приведённым к морю» или «быть приведённым домой», — то с этим всегда связано некое оккультное

народа» (99а). «Шебу»: «За преступление законов Торы есть искупление Судного дня, за исключением искупления для тех, к-рые оболгали Господа, отрекшись от ига Господня, для тех, к-рые толкуют Тору ложно, и для тех, к-рые нарушают союз-завет обрезания. Если они покаются, то получают искупление-прощение в Судный день. Если нет, то не получают, и души их истребятся из народа до Судного дня или после» (13а).

¹⁷³ 2-е Посл. Павла к Коринфянам: «Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, / Для неверующих, у к-рых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (4,3/4).

Посл. Павла к Ефесянам: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (6,12).

значение. Что так это мыслится в Евангелиях, вы можете извлечь из одного определённого обстоятельства. Вспомните, что не только в Ев. от Мк., но и в др. Евангелиях особое откровение, особенное проявление связано как раз с «морем»: так, когда ученики плывут в лодке через озеро, и Христос является им, они сперва принимают Его за призрак, но потом убеждаются, что Он действительно приближается (6,45-52). И кроме этого можно проследить, что в Евангелиях часто идёт речь о том или ином событии, к-рое происходит у моря или через море. На «горе» сначала избирает Он 12 Апостолов, т.е. Он веряет им оккультное посланничество. Мы здесь имеем дело с оккультным воспитанием. На горе же происходит Преображение. «Дома» Его родные объявляют Его «не в своём уме». Так мы имеем третьё. Все эти три вещи огромного, величайшего значения.

Если мы хотим понять, что в этой связи означает «у моря», то мы должны вспомнить о том, что мы часто разясняли. Мы описывали, как нашему послееатлантическому периоду предшествовало т.н. атлантическое время, когда воздух ещё был пронизан густыми массами тумана; так что люди тогда жили в иных, чем теперь, физических условиях, и их способность видения и сама их душевная жизнь была иная; ведь они обладали в атлантическое время древним ясновидением. Но это было связано с совсем иным, чем теперь, бытием физического тела, — с нахождением в густых туманных массах. От всего этого у человечества осталось как бы некоторое наследие. Если кем-нибудь в послееатлантическое время кто-либо был введён в оккультные отношения, как это имело место с учениками Христа, то он становился гораздо более чувствительным к окружающему, к условиям окружающей природы. Можно бы сказать: при том грубом отношении к природным условиям, каким оно является теперь у людей послееатлантического времени, не так уж важно, — плывут ли по морю, находятся ли у озера, поднимаются ли на гору (мы сразу вслед за тем увидим, что это значит) или же оказываются у себя дома. То, как видят физические глаза, как мыслит рассудок, — это не слишком зависит от того, где находятся люди. Но когда начинается более тонкое видение, когда поднимаются к спиритуальным мировым взаимоотношениям, тогда обычное существо человека обнаруживает себя как грубо организованное.

Если человек во времена, когда начинается ясновидческое сознание, плывёт по морю, где отношения совершенно иные, чем если он остаётся у берега, то ясновидческое сознание настроено совершенно для иного, чем на равнине. Человеку, живущему среди равнины, необходимо применить самое большое напряжение, чтобы вообще вызвать ясновидческие способности, но только те, к-рые относятся к чему-то совершенно определённом — не ко всему. Опять-таки есть разница — активируется ли ясновидческая способность среди равнины или при подъёме на гору. На высотах ясновидческое сенситивное состояние настроено на иное, чем среди равнины. И что обнаруживается в отношении того, на что настроено ясновидческое сознание в море или на горе — это очень разные вещи.

На море (это может иметь место также и в городе, но только при больших способностях; сказанное относится в особенности к тому, что приходит более или менее само по себе), на воде, в туманности, ясновидческое сознание очень настроено к ощущению импинативного и к применению того, чего оно уже достигло.

На горе, в разрежённом воздухе, при другом соотношении кислорода и азота, ясновидящее сознание настроено больше к тому, чтобы переживать инспирации, давать возникнуть новому в ясновидческих способностях. Поэтому выражение «взойти на гору» мыслится не только символически, но условия гор благоприятствуют возможности развивать в себе новые оккультные способности. И выражение «идти к морю» мыслится не только символически, но именно потому выбрано, что вхождение в соприкосновение с морем способствует импинативному видению, благоприятствует применению оккультных способностей.

А всего труднее оккультным способностям тогда, когда человек находится у себя дома — безразлично, один он там или же со своими близкими. Если в отношении человека, к-рый дольше жил у моря, сравнительно легко поверить (если всё согласуется), что он воспримет имажинации, проникающие через покров телесности; если ещё легче в отношении человека, к-рый живёт в горах, поверить, что он высокого полёта; то в отношении человека, живущего у себя дома, просто имеют чувство, что он — вне своего тела, что он не в своём уме. Не то, чтобы он не мог развить оккультные способности, но это не так соответствует окружению; это по отношению к его окружению не кажется таким естественным, как в других соответствующих случаях у моря или на горе...» («Ев. от Мк.», л.8 от 22.09.1912г., с.142-45)

* * *

Продолжаем обличение Иисусом фарисеев, после Его слов о хуле на Св. Духа, приведённых и разобранных нами по Ев. от Мк., словом из Ев. от Мф.:

«Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познаётся по плоду.

Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста.

Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое.

Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда; ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься.

Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение.

Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка;

Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи.

Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо сии покаются от проповеди Иониной; и вот здесь больше Ионы.

Царица Южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот здесь больше Соломона.

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит;

Тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И пришед находит его незанятым, выметенным и убраным;

Тогда идёт и берёт с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом.» (Мф.12,33-45)

Опять отсутствие промежуточного-половинчатого решения; (нереволюционный) закон исключённого третьего: или — или: требование квалифицировать-признать параболическое древо — либо — доброплодно-плодоносящим, либо — неплодно-гнилоплодным. А ведь всякое дерево, не дающее доброго плода, срубают, о чём говорил, о чём предупреждал ещё Иоанн Предтеча-Креститель, и бросают в огонь. То-то дальше звучат Иоанновы слова в непосредственной Христовой прогрессии: «порождения ехиднины», т.е. дети Змеи, чада Люцифера, когда рядом с ними, когда супротив них — как Люциферов антипод-одолитель — Христос! так и Истинный Люцифер — Christus verus Luziferus! Попробуй разберись! поди пойми!

Злобствования фарисеев-книжников соответствуют их проникнутому злобой отношению к Нему, Кто посягнул, в их понимании, на Святое-Святых, на подлежащую сохранению любой ценой освященную традицию, на холодно замороженную мистерию, на внешнюю бутафорскую форму, при гнилости внутреннего содержания, на форму, к-рая вполне сравнима с роскошным гробом, внутри к-рого прогрессирует герметически законопаченный снаружи процесс зловонного разложения.

Рождённый Землёй Спаситель, Сын Давидов, Сын Человеческий, пришёл, приняв Крещение, на Землю из надмирового Пространства, Он принёс людям Чистое Время, Он правильно перевёл стрелки часов, но элита еврейства, цепляясь за комфортную для себя традицию, за старый циферблат, не хочет принимать ни Его, ни принесённого Им Чистого Времени, ни качественного возрождения-новорождения, ратуя за неприкосновенность фоссильных конструкций прошлого и проржавевшего декора отцовских заветов.

Причём, кроме прочего, парабола с древесным плодом-плодами содержит тут косвенное указание и на мессианские времена, согласно иудейской традиции, и на Юбилейный год. Сбор различных древесных плодов (или винограда) следовал во времена-месяцы за уборкой урожая зерновых, ближе к осени и осенью. Не говорит ли как раз констататор 49-летнего интервалирования Юбилеев, при к-ром каждый 50-й год суть начальный год нового Юб. цикла, р. Иегуда (кому талмудим-раббанан несправедливо предпочитают более авторитетного радетеля за круглые 50-летние юб. сроки – р. Йосе), что если в домессианские времена время жатвы хлебов – максимум 6 месяцев после посева, тогда как время собирания плодов – максимум 12 месяцев, то с пришествием Мессии, эти (сокращённые) сроки составят, соответственно, 2 месяца и 1 месяц (у р. Йосе – месяц и 15 дней) (Таанит 1,64а,48) (см. выше). Или интервальная разница между уборкой пшеницы и сбором плодов составит ок., всего-итого, 2-х месяцев!

Так не выпала ли знаменующая конец уборки пшеницы Пятидесятница нежатвенного в идеале Юбилейного 31г. н.э. на 16.05., в субботу (первую по второму дне) от к-рой, т.е. 19.05., Иисус, согласно Ев. от Лк. (6,1), проходил с учениками хлебно-пшеничными полями, с чем прямо перекликается начало разбираемой нами ныне 12-й гл. Ев. от Мф. И не приходится ли пора ок. середины или пора начала второй половины июля 31г. как раз на время спустя два месяца после майской Пятидесятницы и первой субботы от неё, когда, будь то в мае или в июле, выросшие сами по себе зерновые и плоды года юбилейного покоя земли (лета Господня благоприятного) предоставляются (в пользование) всем, всему народу Земли! Засим, не содержит ли данная древесно-плодовая притча, в т.ч., календарно-хронологические указания-данные, в т.ч., сакрально-аграрный (промыслительный) хрономысел!

Благодетельное значение для людей исцелительных Христовых чудотворений, наглядно разрушающих дело супостата, отрицать нельзя, и, тем не менее, книжники с фарисеями умудряются парадоксально-противоречивым образом, демагогически злоупотребляя словесами, вменять Ему сопринадлежность-сотоварищество нечистому духу, Веельзевулу, если не тождество с последним. Словом своим человек может как оправдаться, так и осудиться. Не актуальны ли особенно сегодня, точнее, в новые времена свободы слова и т.н. свободы слова, насущнейшие проблемы беспримерного празднословия и суесловия, блудословия и словоблудия. Не Логос ли Слово! и не есть ли злословие святотатственное надругательство над Словом?! Из всего присущего человеку, не в истинном ли Слове, не истинным ли непреходящим Словом человек может стать для потомков, для грядущего поистине бессмертным! От избытка сердца глаголют уста! Слово и Сердце могут быть взаимосплетены-взаимоспаяны Святым Духом или духом злым.

В лекциях, посвящённых Ев. от Лк., Штайнер, обращаясь к «теплейшим словам» этого (буддийско-христианского) Благовеста (из параллельной Нагорной проповеди у Мф., но одновременной с ней Равнинной беседы у Лк.) о «переливающейся через край любви» (Лк.6,33/34), одновременно говорит:

«...Другой Евангелист – Матфей, – к-рый в силу присущих ему особенностей менее акцентировал эту переливающуюся через край любовь, выразил, тем не менее, в кратких словах эту тайну христианства: от переполнения Я исходит любовь. И она естественно должна влиться во всё, что мы говорим и делаем. В латинском переводе Ев. от Мф. мы имеем ещё верные первоначальные слова, сжато передающие прекрасное определение любви, содержащееся в Ев. от Лк.: *Ex abundantia cordis os loquitur* (От избытка сердца глаголет уста) (Мф.12,34). Это один из высочайших христианских идеалов. Сердце приводится в движение кровью, а кровь есть выражение человеческого Я, т.е., иными словами: «Говори из переполненного любовью Я, излучающего из себя силу, – ибо эта сила есть сила веры, ибо такие слова действительно содержат в себе Христову силу». «Из переизбытка сердца говорят уста – это основной тезис христианства» (Ев. от Лк., л.8 от 23.09.1909г., с.174/75).

* * *

Нижеследующие слова стихов 37-45 12-й гл. Ев. от Мф. («Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали...») можно рассматривать в качестве отдельного блока, как часть экзегетов и делает, поскольку соединительное слово «тогда» не обязывает (может не обязывать) здесь к непосредственному продолжению дальнейшего действия словами предшествующими. Т.е. и в хроносмысле они теоретически могут быть отделены друг от друга тонкой-краткосрочной перегородкой. Но мы этого делать не станем, ибо, по нашему убеждению, прямое продолжение нарастающего противостояния тут очевидно, оно налицо. Иначе говоря, в объективе не два диалога Иисуса с деперсонализированными (безликими) книжниками-фарисеями (со стоящей за ними силой супостата), но один противостоятельный диалог из двух, снабжённых притчами-параболами частей.

Теперь, после попавшего в самую точку Иисусова обличения в их адрес, книжники-фарисеи вроде бы заговаривают примирительным тоном, вроде бы предлагают мировую взамен на знамение, с просьбой (к Учителю-раави) об оном лицом к лицу (отлично от предшествующих обвинений-наветов за глаза, из-за спины). Однако, просьба их лукава. Они провоцируют Иисуса, похотливо жадучи мессианистического (по их меркам) чуда, и как бы забыв о своём же, так сказать, сиюминутно-давешнем инкриминировании Ему чудотворений нечистым духом, силою Веельзевуловой. Они ведут торг, мол, сотвори ожидаемое нами от Мессии знамение и тогда уверуем.

Об одном из 12-и Малых пророков, о преемнике Елисея Ионе (IX/VIIIвв.), о знамени Ионы мы говорили в «Д.И.» (325/26). Он, в ком часть талмудистов видит возвращённого Илией к жизни сына вдовы из Сарепты, грядущего Мессию бен Иосифа, или того самого неистового отрока, к-рый приказанием Елисея елеопомазал в 845г. Ииуя в царя (истребителя Омридов) над Израилем (Сукка 5,55а; Берешит рабба 98,16; Ялкупт Иона 550), родился в городе Геф-Хефер (*точило кладезя*), в уделе Завулоновом (хотя некоторые талмудисты выводят его из удела Асирова), где (Эль-Мешхед) до сих пор показывают Ионину гробницу.

Знаменательность этого пророка в том, что будучи вышедшим на передний план, по смерти наставника, учеником (кармического предварителя Иоанна Богослова) Елисея (+ ок. 800г. до н.э.), Иона (сокр. форма имени Иоанн), вместе с тем, является соединительно-промежуточным репрезентантом профетизма между Илией

/ Елисеем и вышедшими из их духовной школы израильско-иудейскими пророками VIII/VII вв.: Амос, Осия, Исаия, Михей и др.

На его счету предсказание в 90-е гг. VIII в. побед Иеровоама II Израильского (795/94 – 754 гг.) и породившее Кн. Ионы знаменитое путешествие пророка в Ниневию, к-рое, если оно имело место в реальности, акцептация чего вполне приемлема, состоялось, вероятно, в царствование ассирийского царя, религиозного реформатора Ададнирари III, б.м., ок. 790 или 786/85 гг. до н.э., т.е. лет за 70 до падения-пленения Израиля (715г.) и лет за 200 до падения-пленения Иуды, равно гибели Первого храма (586г.).

При всём том, если в каббалистике известная история Ионы (Зохар 11,199а) служит аллегорией для переживания человеческой души в пору её нахождения в теле и в пору её отделения от тела, то для христиан 3 дня и 3 ночи, проведённые Ионой во чреве проглотившего его кита, есть – как суть знамение Ионы – прообразование смерти и Воскресения на третий день снятого с креста и принятого могилой земли Иисуса Христа. Отсюда Иона есть (предваряющий Иоанна Предтечу) предтеча и прообразователь светлого Христова Воскресения. И не дастся книжникам с фарисеями, роду лукавому и прелюбодейному, вожделеющему знамения-чудотворения, знамение-чудотворение иное, нежели знамение Ионы пророка: пятничное пополуденное низложение Христа Господня в могилу Земли и воскресное восходно-утреннее солярное Воскресение Поправшего смерть!

Далее, не приходила ли от аравийско-абиссинских южных пределов земли Царица Южная = царица Савская, дабы послушать мудрости Соломоновой, в Израиль, в 950г. до н.э., за 980 лет ($70 \times 7 = 490 \times 2$) до лета Господня 31г. н.э.! (см. выше). С царицей Южной ретроспекция Евангелиста углубляется в ещё более отдалённое, в начально-храмовое израильское прошлое, тем более, что на лето 31г. н.э. шёл 999-й год от закладки Соломоном весной 968г. до н.э. Святилища Господня! Не был ли Пастырь Иисус Нафанид (Кришна), Сын Давидов, Сын Иосифа, мужа жребия Мелхиседекова, грядущий царь по чину Мелхиседека, одухотворён-оплодотворён жертвенной индивидуальностью Иисуса Соломонида (Заратустра), Сына Давидова, царственного потомка царя Соломона! И вот здесь больше Соломона!

Так не восстанет ли царица Южная, как и ниневитяне, на суд с родом сим, с родом лукавым и прелюбодейным, и не осудят ли они его, ибо ниневитяне покаялись от проповеди Ионы, в связи с чем Господь отсрочил гибель Ниневии, спасши покаянное поколение ниневитян как физически, так и кармически, а прославленная мудростью царица Савская (София) не пренебрегла Соломоном (усыновлённым Софией), мудро прийдя от пределов земли послушать его мудрости.¹⁷⁴ Что же будет с

¹⁷⁴ «Мидраш Мишле к Кн. Притчей Соломоновых»: «Но где премудрость обретается и где место разума?» (Иов 28,12). Услышав о мудрости Соломоновой, царица Савская сказала: «Я хочу пойти и увидеть, мудр ли он?» (см. 3Ц.10,1). И она пришла испытать его загадками. Что значит – загадками? Р. Йирма б. Шалом: «Она спросила его: «Ты ли Соломон, о правлении и мудрости к-рого я слышана?» Он ответил: «Да». «Ответишь ли ты на мои вопросы, разгадаешь ли мои загадки?» «Если Господь даст мудрость. «Ибо Господь даёт мудрость; из уст Его – знание и разум» (Пр.2,6). Она спросила: «Что означает: 7 уходят, 9 приходят, двое даруют и один пьёт?» Он ответил: «7 – дни месячных, 9 – месяцы беременности, двое – женские груди, один – питающееся молоком грудное дитя». Она сказала: «Ты – великий мудрец, но разгадаешь ли ты и др. загадки?» Он ответил: «Если Господь даст мудрость». Она: «Женщина говорит сыну: «Твой отец – мой отец, твой дед – мой муж, ты – мой сын, я – твоя сестра. Кто это?» Он: «Дочери Лота». И ещё загадку загадала она, предъявив ему одинаково облачённых отроков с отроковицами и предложив отделить одних от других. Велев своим внухам принести орехов и жареных зёрен, он рассыпал их перед ними. Отроки, не стыдясь, стали собирать орехи и зёрна в приподнятые полы одежд; отроковицы же, стыдясь приподнять одежды, – в платки. «Сын мой, ты – великий мудрец!» – сказала она и задала ещё одну

книжно-фарисейскими иудеями, сделавшими упругими шеи свои, с не покаявшимися ни от проповеди Иоанновой, ни ныне; что будет с этими отторгающими-отвергающими очевидную истину Христа Спасителя (Сына Софии) противленцами!

Не становятся ли изгнанные из дома, понимай, из одержимого человека, из больных людей, нечистые духи неприкаянно-бесприютными, о чём говорит парабола в стихах 43-45 12-й гл. Ев. от Мф., и не ищут ли они покоя в безводной местности — традиционное пристанище нечистой силы¹⁷⁵, откуда, не найдя там упокоения, возвращаются в оставленный дом или в человека. Если избавленный-исцелённый от духа нечистого не обратился, не прозрел внутренне и, следовательно, не приобрёл иммунитет от сил зла, то он подпадает им опять, мало того, ещё худшим подпадением, ибо найдя дом «незанятым, выметенным и убраным», дух-изгнанник стремится проникнуть в него снова, да ещё совооружившись «семью другими духами», т.е. с увосьмирённой силой.

Соответственно, происходит рецидив и многократное усугубление одержимости. Пренебрежение истиной оборачивается утратой способности противостоять злу, ведёт к отказу-отречению от Царствия Божия и к смертному отвердению-окаменеению жизни, к-рое можно образно выразить-изобразить в виде черепа и костей, в виде склеротического восприятия-репрезентации смерти как устрашающего человеческого скелета. Речь о будущем не проникающихся истиной, отворачивающихся от неё, чурающихся-гнушающихся её представителей ведущей за собой народ книжно-учёной элиты еврейства, к-рая сама одержима тем недугом, к-рый её представители смачно инкриминируют Иисусу, т.е. силою Веельзевуловой, т.е. духом нечистым, точнее, восьмью (1 + 7) нечистыми духами. И к-рой, т.е. этой книжно-учёной элите, проникнутой сегодня люциферизмом, предстоит завтра, по миновании точки невозврата, ариманическая стагнация-фоссилизация, превращение в ископаемый реликт, предстоит, при сохранении внешней имитации призрачного бытия, необратимая духовная гибель.

загадку, велев своим слугам привести обрезанцев и необрезанцев, с предложением ему отделить одних от других. Он кивнул первосвященнику, чтобы тот открыл ковчег завета. Обрезанные опустились на колени, не пав ниц всем телом, и лица их просветлели от сияния божественной Шехины (знак присутствия Божия над ковчегом завета), а необрезанные пали ниц всем телом, включая лицо. «Вот обрезанные и вот необрезанные». «Как ты понял это?» «По содеянному Валаамом (Ч.24,4), к-рый, дабы открылись очи его, пал всем телом, будучи необрезанным, и по содеянному Иовом (Иов 12,3), к-рому не надо было падать всем телом, как обрезанному». Тогда она сказала: «Я не верила речам о славе Соломона во имя Господа, пока не пришла и не увидела всё это своими глазами» (206).

«Мидраш Ха-Хефец» содержит 19 загадок царицы Савской, первые 4 из к-рых тождественны загадкам «Мидраш Мишле», а остальные 15 уникальны. Приведём некоторые из них: «Кто не родился и не умрёт?» Ответ Соломона: «Бог, да будет Он благословен». «Какая земля лишь раз видела солнце?» Ответ: «Та, к-рую покрыли воды в день творения, расступившиеся лишь когда Моисей вёл по нему народ Израиля — дно Чермного моря». «Что за ограда с 10-ю воротами, когда одни открыты, 9 замкнуты: когда открываются 9, закрывается одно?» Ответ: «Ограда — женское лоно: 10 дверей — 10 отверстий в теле: глаза, уши, ноздри, рот, отверстия для избавления от нечистот и пупок. Когда плод во чреве, открыт лишь пупок; когда же ребёнок рождается на свет, пупок закрывается, а остальные отверстия раскрываются». «Кто была женой двух, родила двух, и все четверо дети одного отца?» Ответ: «Фамарь» (была женой сыновей Иуды Ира и Онона, от к-рых не имела детей, и после смерти к-рых родила от своего свёкра Иуды близнецов Фареса и Зару). «Кто те, к-рые рождаются, но не умрут?» Ответ: «Пророк Илия, к-рый возьмётся живым на небо, и Мессия».

¹⁷⁵ «И пришедшего от севера удалю от вас и изгоню в землю безводную и пустую, переднее полчище его — в море восточное, а заднее — в море западное, и пойдёт от него зловоние и поднимется от него смрад, так как он много наделал зла» (Иоиль 2,20).

«МАТЕРЬ И БРАТЬЯ» ИИСУСА (июль 31г.)

Перикопы, посвящённая «Матери и братьям Его», имеется у всех трёх синоптиков, но мы процитируем ниже, после небольшого вступления, соответствующие стихи Ев. от Мк., кто, как сказано, принимает в июле 31г. н.э. хроно-благовестовательную эстафету-инициативу у Луки, в Ев. к-рого слово о Матери и братьях (8,19-21) следует за притчей о сеятеле, плюс – за метафорой о свече и подсвечнике (4-18), тогда как у Мк. (3,31-35; 4,1-34) и Мф. (12,46-50; 13,10-52) оно несколькими притчам, причём у Мк. в выверенной событийной хронопоследовательности, предшествует.¹⁷⁶

Немногословный Ев. Марк, о чём уже упоминалось, назван либеральными экзегетами Нового времени первоисточником для авторов позднейших-де Евангелий от Мф. и Лк., будучи произведён наукой в авторы, мол, первого (по времени написания) Евангелия, к-рое раньше (XIX/XXвв.) уверенно датировалось временем аж позднее 70г. (ибо автору, видите ли, известен «непредсказуемый» факт разрушения Иерусалимского храма), а сегодня осторожно и неуверенно относится к 60-м гг. IV н.э. Правда, сейчас речь не о глупости заумноликой и переумудрившейся новейшей науки (и не о безбожных идеалах псевдогуманистического Евро-Провещения, приведших человечество к дичайшим проявлениям коммунистическо-нацистского и проч. видов цивилизованного варварства в XXв.).

Если оглянуться назад, на разобранные нами выше главы-события-действия Четверо-Евангелия через призму Ев. от Мк., то можно убедиться, что в них до сих пор не было ни одного нарушения хронопоследовательности, т.е. иначе говоря, все перикопы с начала 1-й по конец 3-й глав Второго Благовеста соответствуют хроно-событийному распорядку. Однако, тем не менее, воспроизводить новозаветную хронологию в целом по Ев. от Мк. нельзя, или, вернее, – контрпродуктивно, поскольку в этом самом коротком из Евангелий многие действия-события, актуально-непреложные для I-го и III-го Благовестов, попросту отсутствуют, в связи с чем крайне важным синоптическим хронологом-поводырем по 31г. (равно главным связным между синоптиками и Ев. Иоанном в целом) является Ев. Лука. Иное дело – хрононезаменимость Мк. в русле реконструкции общесиноптической и обще-евангельской повествовательной последовательности.

Примечательно, что Штайнер не раз даёт в лекциях различные меткие характеристики как каждому из четырёх Евангелистов и Евангелий по отдельности, так и в дифференцированной совокупности. Например, он говорит о духовной мощи обращающегося прежде всего к нашей (одухотворённой) мысли Ев. от Ио., или о душевном тепле, адресующегося, перво-наперво, к нашему сердцу, точнее, от сердца к сердцу, Ев. от Лк. (интенсивность сил любви и жертвенности). Или – об объединяющем элементы трёх др. Евангелий, о наиболее близком человеческой природе Ев. от Мф. Или...

Хотя лучше привести цитату: «...Если Ев. Ио. раскрывает духовное величие Христа Иисуса, если Ев. Лк. показывает всю силу Его любви, то из описания Ев. Мк. выясняется главным образом Его созидательная сила – та созидательная мощь, велико-лепием к-рой просветлена ширь Вселенной. Эта сила у Ев. Мк. производит даже несколько подавляющее впечатление – так она могущественна. Стоит только немного

---

¹⁷⁶ Никакого принципиального отказа от соблюдения благовестовательной хронологии в Ев. от Лк. тут нет, поскольку, во-первых, речь идёт о событиях одного ряда, время к-рых – вторая половина июля 31г., а во-вторых, перестановка в данном случае обусловлена вполне конкретным благовестовательно-смысловым требованием Ев. от Лк. (см. ниже)

по-настоящему понять это Евангелие, как мы чувствуем себя словно опрокинутыми дуновением космических сил, направленных на нас со всех сторон» («Ев. от Мф.», л.1 от 1.09.1910г., с.13/14).

Или же, в иной четырёхмерно-четырёхдольной характеристике, Штайнер отмечает, как мы уже знаем, противоиудейскую направленность Ев. от Мф. (Человек), противоримскую – Ев. от Мк. (Лев), при родстве мировых державно-оикуменических римских космическим *львино*-марковским дименсионам. А также, о чём мы ещё не знаем, о чём мы ещё не говорили, это нацеленность сердечного Ев. от Лк. (Телец) против поработившего человечество (но преодолимого благодаря Импульсу Христа) первородного греха; и это нацеленность Ев. от Ио. против отпавших (отставших-деградировавших) духов (*abgefallene Geister*).

Впрочем, в цикле лекций «Экскурсы в область Евангелия от Марка» рассматривается приоритетность-соответствие каждого из Четырёх Евангелий Четырём эпохам, начиная со времени возымевшей место в центральную IV-ю (под знаком Овна-Агнца), из Семи Пост-Атлантических (зодиакально-исторических) культурных стадий, эпоху Мистерии Голгофы, и в последующие три эпохи (по 2160 лет каждая) нынешней – Пятой – Арийско-Семитской = Пассионарно-Ойкуменической – глобальной фазы мировой эволюции.

«Мы можем инспирироваться известным образом через Евангелия. Так, для того времени, когда совершалось событие Христа, Ев. от Мф. было лучшей книгой для инспирации. Для нашего времени такой книгой является главным образом Ев. от Мк. Мы знаем, что наша эпоха должна выработать главным образом Душу сознательную, к-рая должна отделиться и изолироваться от своей среды. Мы знаем, что теперь мы призваны обращать внимание не столько на то, что дают нам отдельные народы, сколько на то, что должно жить в нас согласно изречению Ап. Павла: «Не я, но Христос во мне». И наша V-я После-Атлантическая эпоха будет инспирирована Евангелием от Мк. А задача VI-й После-Атлантической культурной эпохи будет заключаться в том, чтобы постепенно заполнить всего человека сущностью Христа. В то время как V-й культурный период является временем изучения мудрости Христа, углубления и внутреннего погружения в неё, VI-й период является временем принятия сущности Христа всем существом человека...» (л.8 от 7.03.1911г., с.333/34)¹⁷⁷

Попробуем, в данной связи вывести, на основе сказанного Штайнером¹⁷⁸,

¹⁷⁷ Далее у Штайнера читаем: «...Для этого люди должны будут принять то особое содержание, с к-рым мы познакомились как со внутренней сущностью Ев. от Лк., показавшего нам происхождение Иисуса из Назарета. Также они примут и того Иисуса, к-рого описывает Ев. от Мф., приводя нас к Заратустре, подобно тому, как Ев. от Лк., повествуя об Иисусе, приводит нас к Будде и буддизму. Мы ведь рассмотрели Ев. от Лк. (в цикле из 10-и лекций от 15-26.09.1909г., посвящённых Ев от Лк. – К.З.) так, что всё долгое развитие Иисуса из Назарета стало для нас понятным благодаря тому, что мы действительно дошли до Божественно-духовного происхождения человека. И человек будет всё больше чувствовать себя Божественно-духовным существом, проникнутым импульсом Христа. Христос может, правда, и теперь светить ему на пути, но реальным Он станет только тогда, когда человек поднимется, с помощью Ев. от Лк., до понимания физически-чувственного человека в его Божественном происхождении, в качестве духовного существа.

Для VII-го После-Атлантического культурного периода, вплоть до следующей великой катастрофы, Ев. от Ио. будет инспирующей силой, тогда как теперь оно может быть направляющей нитью для духовной жизни человека. Конечно, людям тогда будет необходимо ещё многое из того, что они должны будут хорошо понять всей своей духовной сущностью в течение VI-го периода. Но многое из того, чему они сегодня верят, люди должны будут забыть, основательно забыть...» (с.334)

¹⁷⁸ Причём этому штайнеровскому раскладу несколько не противоречат, при рассмотрении под иным углом зрения, с др. позиции, приоритеты для современной Германно-Англосаксонской эпохи, с её (германно-англосаксонским) Космополитизмом, *оикуменического* Ев. от

следующее. Актуальность для грядущей VI-й Славянской эпохи (Водолей: IV – VI тыс. н.э.), к-рая созеркальна II-й Пра-Иранской эпохе Заратустры (Близнецы: ок. 5000 – ок. 3000гг. до н.э.), именно буддийского Ев. от Луки. Не свело ли Рождественское Таинство Голгофы два потока – Заратустры и Будды (Иисус Соломонид и Иисус Нафанид)! Не пожертвовал ли Иисус Соломонид (Заратустра), в Малое Крещение или в Малое Преображение, на Пасху 14г. н.э., свою индивидуальность брату Иисусу (Кришна), над кем – Иисусом Нафанидом (Сын Давидов) – при рождении парило Нирманакайя Будды! Не был ли Иисус из Назарета – с 14 по 30гг. н.э. – носителем индивидуальности Заратустры. Не объединил ли оставленный существом Заратустры, при Крещении на Иордане, Иисус Христос, приняв в Себя Дух Солнца, духовные потоки зороастризма и буддизма, поднявшись как над ними, так и над богоизбранным еврейством-иудаизмом, из к-рого Он вышел.

То-то не благовествующее дуалистическое Рождество Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида, но мощнейшим образом благовествующее Крещение Христа на Иордане Ев. от Мк. соответствует современной нам V-й Германо-Англосаксонской эпохе (Душа сознательная), под знаком Рыб (1413 – 3573гг.), в то время как ойкуменическое Ев. от Лк. будет ведущим в VI-ю (Пасха) Славянскую эпоху (Самодух), под знаком Водолея-Купалы, в преддверии VII-й (Троица) Американской эпохи (Жизнедух) под дуалистическо-рождественским Христовым знаком Козерога (VI – VIII тыс.)!

Предложим ещё одно видение связи каждого из Евангелий и Евангелистов с историко-метаисторическим Событием Голгофы, на сей раз, в его точечном хроно-ракурсе-контексте 30 – 33гг. н.э., в проекции на эти *непреходяще-вечностные* земные годы Бога Живого. Если 30г. н.э. – Крещенский (или Иудейский) год Христа – благовествуется, в чём мы уже убедились (см. выше), преимущественно Евангелием от (автора IV-го Благовеста и Откровения) Иоанна, то 31г. н.э. – лето Господне (Галилейский год Христа) – за (в основном) троицей синоптиков, с Ев. от Мк., по обе стороны от Мф. и Лк., в качестве объединительной синоптической спайки-середины. В то же время в 32г. н.э. – Преображенский год Христа – доминанта второй послепреображенской половины года, в чём мы ещё убедимся, за Ев. от Лк. И, наконец, 33г. н.э., год собственно Таинства Голгофы – Воскресенский год Господа – за всеми Четырьмя Евангелистами, за целно-целостным Четверо-Евангелием, с упором-опорой на орлино-космическое Ев. от Иоанна (Альфа и Омега!).

* * *

«И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сёстры Твои, вне дома, спрашивают Тебя.

И отвечал им: кто матерь Моя и братья Мои?

И обзрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот Матерь Моя и братья Мои;

Ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и матерь.» (Мк.3,31-35) (см.ср. Мф.12,46-50; Лк.8,19-21)

Ев. Матфей уточняет и дополняет Ев. Марка, сообщая о явлении Матери и братьев Его, надо думать, пришедших из Назарета (но не в прямой связке с

Лк. (ойкуменизм) и приоритеты для следующей Славянской эпохи, с её (славянско-российской) Соборностью, *космического* Ев. от Ио. (космизм) (см. «Д.И.»). Отсюда (противоиудейское) Ев. от Мф. и (противоримское) Ев. от Мк. видятся совместно-приоритетными для минувшей IV-й Греко-Латинской (Душа рассудочная) эпохи, адекватно доминанте всех Четырёх Евангелий, всего Четверо-Евангелия для грядущей VII-й Американской эпохи Жизнедуха (на пути к Духочеловеку).

вышепрокомментированным нами поведением пытавшихся взять Его ближних, среди к-рых на тот момент Матери и братьев не было, т.е. их ещё не было в Капернауме, ибо иначе первыми к Его дому пришли бы они), во время, когда Иисус «ещё говорил к народу» (12,46). Говорил, напомним, отвечая фарисеям и книжникам, однако, обращаясь к скопившемуся на подворье дома всему честному народу, на паскудные (фарисейско-книжные) байки-обвинения в чудотворениях силою Веельзевуловой.

С др. стороны, согласно Ев. Луке, Мать и братья, к к-рым Мк. присовокупляет ещё сестёр, не могучи «подойти к Нему по причине народа» (8,19), т.е. попасть, из-за множества народа, на подворье, передали Ему извне желание видеть Его.

Скажем снова, что пришедшие с Матерью братья – это Иаков и Иосия, чья оппозиционность к Иисусу летом (на лето) 31г. может быть выведена-умозаключена из Мф.13,57, или особенно из Мк.6,4 (см. ниже), между тем как о какой-либо оппозиционности ко Христу Иисусу Матери его Марии (никаких подтверждений чему в Евангелиях, ни приложительно к 30 – 33г., ни ранее – нет) речи быть не может, да и сама постановка подобного вопроса была бы неверной.

Вдобавок к сказанному, фигурирующие у Мк., вместе с Матерью и братьями, сёстры, скорее, подразумевают или, во всяком случае, вполне могут подразумевать сестёр в широком смысле слова, т.е. постоянно проживавшую в Капернауме троюродную-четвероюродную родню (например, эвентуальные дочери Саломии и Зеведея), так как приход в Капернаум с Матерью и братьями из Назарета обеих замужествовавших там Иисусовых сестёр менее вероятен, хотя, не являясь невозможным, вовсе не исключён.

К тому же, мн.ч. «сёстры» ни здесь, ни особенно в Ев. от Мф.13,56, где сказано: «И сёстры Его не все ли между нами?» (см. ниже), совсем не означает наличие у Иисуса, в чём уверены многие экзегеты, более двух односемейных сестёр, ибо, во-первых, и две сестры суть мн.ч. («все»), а во-вторых, под сёстрами Иисуса могут, как сказано, пониматься не только Его сводно-двоюродные сёстры, т.е. дочери Его приёмной Матери Марии Маіог (родной старшей сестры Его скончавшейся в 14г. родной Матери – Марии Міног), но и, к примеру, дочери Марии Клеоповой (к-рые, возможно, замужествовали в Капернауме) или дочери Саломии, приходившиеся Ему сёстрами троюродными.

Нам не сообщается, о чём Мать и братья желали говорить с Ним (Мф.12,46), почему спрашивали (Мк.3,32), или зачем хотели видеть Его (Лк.8,20). Но если принять во внимание, что они, по всему, только что прибыли-подошли из Назарета и приблизились к Его дому, не могучи войти даже на подворье, так как и там, и уже на подходе к дому толпился народ, то их желание совсем не удивительно. Вернее, если само желание подошедшей-пришедшей из Назарета родни видеть Сына и Брата очень даже естественно, то стремление говорить с Ним, тем паче, в свете всего происходящего, удивления, так или иначе, не вызывает.

Кроме того, мы не знаем, пришли ли Мать и братья (Иаков и Иосия) в этот раз в Капернаум из Назарета по причине ажиотажа вокруг Иисуса? проживали ли они, пребывая в Капернауме (живя, предположительно, как сказано, на два дома) совместно с Ним? или, скорее, отдельно? Да это, по большому счёту, и не важно, хотя обеспокоенность Матери и братьев из не вдающихся в подробности Евангелий без труда выводится, она очевидна. Не случайно у Мф. и Мк. данный эпизод примыкает (в т.ч., хроно-) к обвинению книжников с фарисеями и, главное, к Иисусову обращению со словом в народ, тогда как у Лк. этому же эпизоду, опять-таки, не случайно (не-хроно-) предшествует притча о сеятеле и слове Божиим (см. ниже).

А суть ответа окружённого Апостолами (и, в частности, Иудой с Симоном, как

уже отнюдь не столько братьями, сколько именно Апостолами), следовавшими за Ним женщинами, учениками и сопутственным народом Иисуса находящейся вне дома, вне подворья родне, Матери, братьям, сёстрам, через передавших Ему их слово посредников, в следующем. Отныне, в эру Христа Спасителя, духовное родство между людьми во Боге, между братьями и сёстрами во Христе, выше, важнее, первичнее родства кровного, родства плотского, к-рое оно, разумеется, не отменяет и не упраздняет, одновременно манифестируя приоритеты, т.е. чётко расставляя ударения-акценты, или, иначе говоря, точки над і. Сейчас не место и не время (приземлённо-заземлённым) внутрисемейным беседам или семейно-фамильному выяснению отношений. Апостолы, последовательницы и ученики, слушающий и воспринимающий слово Божие, идущий за Ним люд-народ Ему однозначно ближе, чем какие бы то ни было семейные узы, чем какая бы то ни было иная семейственность, чем любая кровно-плотская родня.¹⁷⁹

То-то у Мф. — «кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать» (12,50), не без оглядки на изречённое в предыдущей главе: «Всё предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (11,27) (см. выше). То-то у Мк., в перикопе к-рого знаменательно присутствие женского сестринского элемента (3,32; 35), — «кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать». То-то у Лк. — «мать Моя и братья мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (8,21). Стало быть, налицо проникнутая единым духом трёхступенчатость: от воли Отца Моего Небесного (Мф.), через волю Божию (Мк.), к слушающим и исполняющим слово Божие (= Христово) (Лк.). Вот перво-родные Христу Иисусу мать и братья и сёстры (во Христе Господнем)!¹⁸⁰

---

¹⁷⁹ Не говорил ли разрабатывавший (на базе совмещения античности и иудаизма) учение о Логосе современник Иисуса Филон Александрийский (ок.25г. до н.э. — ок.50г. н.э.): «Отставьте генезис тела и взгляните в генезис души!»

¹⁸⁰ «Мидраш к Песни Песней (НЛ)»: «Р. Иоханан (+ ок.280г.): «Р. Симон б. Иохай (ок.150г.) спросил р. Елезара б. Йосе: «Не слышал ли ты от твоего отца р. Йосе б. Халафта, что означает слово «венец», к-рым его (Соломона) увенчала мать? Р. Елезар ответил: «Слышал. Это увенчание сравнимо с историей царя, у к-рого есть единственная дочь, любимая им более всех и вся. Он называет её «дочь моя» и продолжает любить, чтобы сказать в дальнейшем «сестра моя», и снова продолжает любить, чтобы сказать позднее «мать моя». Так и Господь, любя Израиль более всего, говорит Израилю «Дщерь Моя»: «Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твоё, и забудь народ твой и дом отца твоего» (Пс.44,11). И Господь не перестаёт любить Израиль, чтобы сказать позднее «Сестра Моя»: «Я сплю и сердце моё бодрствует; вот, голос моего возлюбленного, к-рый стучится: «отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои — ночью влагою» (Песни Песней 5,2). И Господь опять не перестаёт любить Израиль, чтобы сказать позднее «Мать Моя»: «Послушайте Меня, народ Мой, и племя Моё, приклоните ухо ко Мне! ибо от Меня произойдёт закон, и суд Мой поставлю во свет для народов» (Ис.51,4). Р. Симон поднялся, поцеловал его в лоб и сказал: «Если бы я пришёл (в мир), дабы услышать только это, то и этого было бы достаточно».

Р. Ханания б. Ицхак (ок.325г.): «Мы пролистали всё Писание и не нашли ни слова о том, что Вирсавия увенчала Соломона сделанным ею венцом, а ты говоришь: «Венец, к-рым мать Соломона увенчала его». Так точно: «Пойдите и посмотрите, дщери Сионские, на царя Соломона в венце, к-рым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день радостный для сердца его» (П.П.3,11). Не идёт ли тут речь о короне в драгоценных камнях и перлах, уподобимой скинии, украшенной голубым пурпуром, червлённым пурпуром, кармезином и виссоном: «Скинию же сделай из десяти покрывал крученого виссона, и из голубой, пурпуровой и червлёной шерсти, и херувимов сделай на них искусною работою» (Исх.26,1).

В «S Dt 11,12 §40 (79a)» р. Симон б. Иохай сравнивает Бога Израилева с царём, у к-рого множество сыновей и слуг, к-рых он кормит и о к-рых заботится, но ключи от закровов

ПРИТЧИ (июль 31г.)

Мы во времени ближе к концу июля 31г. н.э., когда из уст Иисуса прозвучали несколько притч, после чего, вероятно, до истечения месяца, перед самым началом или уже в начале августа, последовала лодочная переправа Христа, в сопровождении учеников, из галилейского Капернаума на др. южную сторону Генисаретского озера, в расположенную в пределах Десятиградия (Декаполис) страну Гадаринскую.

Современные библейские справочники-энциклопедии квалифицируют евангельские притчи (греч. – параболы) Христовы как рассказанные Иисусом поучительные-назидательные истории, указывая при том, что большинство притч содержится у синоптиков, тогда как Иоанн ограничивается притчами о добром пастыре (10), виноградной лозе (15) и развёрнутыми параболическими метафорами. Причина использования иносказательной приточной формы обычно объясняется словами самого Иисуса по Мф.13,10-13; 51/52 и Мк.4,10-13; 24/25, или объяснительно-разъяснительными цитатами староцерковных авторитетов. Например, согласно Иоанну Златоусту, Иисус использовал притчи, «чтобы сделать слова Свои более выразительными, облечь истину в живой образ, глубже запечатлеть её в памяти и как бы представить глазами» («Толк. на Ев. от Мф.13»). Согласно же Феофилакту Болгарскому, иносказательная форма требовалась Иисусу для того, чтобы лишь «ищущие» способны были понять суть произносимого, в то время как от остальных она нарочно была сокрыта, «дабы знание большего не послужило к большему их осуждению, когда они не исполняют сего большего» («Толк. на Ев. от Мк.4»).

А вот, к примеру, автор XXв. протоиерей А.Мень в своём «Библиологическом словаре» пишет: «Притчи невольно захватывают слушателя и читателя, заставляют их включаться в переживания действующих лиц. Лаконичная и яркая образность притч, их поэтическая структура и изобразительные средства (гиперболы, метафоры, контрасты, неожиданные концовки) помогли их быстрому запоминанию наизусть».

Часто говорится, что сюжеты Иисусовых притч отличаются простотой в подборке сюжетов. Так в «Библ. энц» арх. Никифора читаем: «Видит, например, Он перед собой засеянное поле и говорит о сеянии (не так просто! – К.З. – см. ниже). Говорит к ученикам, к-рые большей частью рыболовы, и предлагает притчу о рыбной ловле. Сидит за столом и Царствие Божие уподобляет большому пиру. Проходит мимо виноградника и говорит о виноградной лозе...» (с. 527/28)

Или «Библейский словарь» Ньюстрема, видя в притче рассказ, взятый из истории либо из окружающей жизни, цель к-рого запечатлеть духовные или нравственные истины, указывает, что греч. слово «парабола» обозначает ещё и «сравнение», ибо при помощи притчей делают также сравнение между естественными и духовными предметами и показывают соответствие между чувственным и духовным миром.

держит у себя. Если они исполняют волю его, он открывает закрома и насыщает их, если нет, – обрекает их на голодную смерть. Сходно, когда Израиль исполнял волю Божию, Господь открывал Израилю сокровищницу неба (Втор.28,12), а когда нет, – заключал его (Втор.11,17)». «Исход рабба» (21 (836): «Кто исполняет волю Божию и направляет сердце в молитве к Богу, того Господь слышит в этом и услышит в будущем мире (Ис.65,24)».

Примечательность и важность в истории раввинской экзегезы этих смелых (на грани ереси!) парабол уже в том, что в них задействованы такие выдающиеся авторитеты-основоположники раввинистического и кабалистического иудаизма как (пережившие во Пв. н.э. катастрофу восстания Бар Кохбы ученики замученного ок.135/36гг. римлянами р. Акибы) – почитаемый автором (Большой) хроники «Седер Олам рабба» р. Йосе бен Халафта и таинственный инаугуратор Каббалы р. Симон б. Йохай!

Говорить притчами и загадками было свойственно восточным мудрецам и учителям...» (с. 353/54)

То-то, следуя канонической Кн.Притчей мудрого царя Соломона, слушать притчу из уст глупца – невыносимо: «Неровно поднимаются ноги у хромого, – и притча в устах глупцов» (26,7). В Кн.Суд. имеется рассказанная Иофамом сихемитам, к-рые воцарили Авимелеха, притча о деревьях, желаящих избрать себе царя (9,7-20). Пророк Нафан обращается к прелюбодейно согрешившему с Вирсавией и устроившему гибель её мужа царю Давиду со снайперской притчей о богаче, отнявшем у бедняка единственную овечку (2Ц.12,1-9). От наученной Иоавом женщины из Фекои Давид слышит притчу, в к-рой видит себя и Авессалома (2Ц.14,6/7). Иоас Израильский рассказывает через послов Амасии Иудейскому предупредительно-саркастическую притчу о кедре (Иоас – Израиль) и тёрне (Амасия – Иуда) на Ливане (4Ц.14,8-10; 2Пар.25,17-19) (Д.И. 319-23).

И позднее, в постцарскую-постпророческую эпоху, во времена Маккавеев и Иродиан, Рима и Синедриона, притчи, метафоры, аллегории, разные иносказания являлись излюбленной и наиболее распространённой формой общения учителей-равви с учениками или аудиторией, широко практикуемые как во времена до, так и после Иисуса школами Гилеля и Шама, или в послехрамную мишнаистско-талмудическую эпоху, при общем периоде расцвета – от знаменитого р. Шимона б. Шетах времён царя Александра Янния (102 – 75гг.) и царицы Саломии Александры (75 – 66гг.) до непревзойдённого мастера притчи р. Меира (ок. 150г. до н.э.), с кончиной к-рого, как говорили, параболическое мастерство понемногу, завершившись до р. Танхума¹⁸¹ (IVв.), сошло на нет.¹⁸²

Неспроста особенно часто образный язык сокровенного откровения новозаветных притч, направленных на раскрытие духовных реалий посредством иносказаний касается именно Царствия Божия, или даёт у Лк. поведенческие модели-примеры-образцы (10,30; 37; 12,16-21; 18,10). Причём сравнительная точка соприкосновения (*tertium comparationis*) между приточно-образной речью и духовной реальностью часто не в какой-нибудь одной персоне, но в собственно обобщающе-обобщительном слове-действе. Т.о., притчи есть не дидактическое пособие, но

---

¹⁸¹ «Мидраш Танхума»: «Исаак и Иаков оба хотели открыть сыновьям (параболами) тайну Царствия Божия. О состарившемся Исааке, зрение к-рого притупилось, сказано, что он призвал старшего сына своего Исава (Быт.27,1), чтобы открыть ему тайну конечных (мессианские) времён, но Бог сокрыл их от него. Иаков хотел открыть своим сыновьям тайну конечных времён, и потому в Писании сказано: «И призвал Иаков сыновей своих, и сказал: соберитесь и я возвешу вам, что будет с вами в грядущие дни» (56а). Т.е. благословение-завещание Иакова понимается-толкуется как парабола.

¹⁸² «Берахот»: «Я хочу рассказать притчу. Кому/чему можно её уподобить? Царю из плоти и крови, к-рый приготовил трапезу для своих слуг» (31б). «Берахот»: «Я хочу рассказать притчу. С кем/чем можно её сравнить? С лисой, к-рая пошла на реку, и увидев, как рыбы меняют своё совместное местоположение в воде, спросила их: «Почему вы убегаеете?» Они ответили: «Из-за сетей, к-рые люди ставят против нас» (61б).

«Берахот»: «Чему уподобима притча? Человеку, к-рый встретился с волком и спасся, после чего рассказывал об этом. Однако, позднее ему встретился лев и он опять спасся, после чего забыл о случае с волком и рассказывал про случай со львом» (1,12(2)).

«Ерувин»: «Р. Хамнуна (ок.290г.): «Что значит: Соломон рассказал 3000 притч, а песен его было – 1005? Это значит, что Соломон на каждое слово Торы привёл 3000 притч и к каждому слову учителей подобрал 1005 оснований. Рава (+ ок.352г.): «Кроме того, что Кохелет (Соломон – К.З.) сам был мудрецом, он учил народ познанию, он проверял, исследовал и предлагал множество парабол...». Р. Елеазар (ок.270г.): «Поначалу Тора была подобна ёмкости без ручек, за к-рые можно было бы ухватиться. И так продолжалось до тех пор, пока Соломон не снабдил её ручками (т.е. сделал доступной для восприятия-понимания) своими мудрыми присловиями, пословицами, параболами» (21б).

специфическая снабжённая особой целевой направленностью-образностью, метафоричностью и т.д. форма благовествования, к-рая не может быть заменена-подменена дистиллированными абстракциями.

По поводу общего числа Иисусовых притч, выступающих-выводимых на передний план с лета 31г., говорят, что они затруднительны для подсчёта, поскольку иногда к ним относят и короткие метафорические изречения типа «Вы – соль земли» (Мф.5,13), между тем как притч, представляющих собой т.н. законченные новеллы насчитывается (по разным подсчётам) от тридцати до сорока.

И уже в первый раз основательно задействованная Иисусом форма данного благовествования, вернее, именно данное благовествование (к-рое негоже сужать до только поучений-назиданий) даётся синоптиками – Мф.13, Мк.4, Лк.8 – каждым самобытно. Так, перед нами почти приточная глава аж в 52 стиха у Мф.(13,1-52) и приточные перикопы в 34 стиха у Мк.(4,1-34), а также – в 14 стихов у Лк.(8,5-18). Притом они (идушие, сколь видим, от I-го к III-у Благовесту по убывающей) отнюдь не во всём симметричны-конгруэнтны, не во всём совпадают, и к тому же, как материал Ев. от Мф., так и соответствующие разделы Ев. от Мк. и Ев. от Лк., в свою очередь, делятся-дробятся на в разной мере связанные или не связанные между собой блоки.

Ев. от Мф.13,1-52 содержит: 1) притчу о сеятеле (1-9); ответ на запрос учеников о смысле-цели использования притч (10-17), со ссылкой на пророка Исаию (14/15); изъяснение притчи о сеятеле (18-23); 2) притчу о пшенице и плевелах (24-30); 3) притчу о зерне горчичном (31/32); 4) притчу о закваске (33); приточную ссылку на Псалмы (34/35); изъяснение притчи о пшенице и плевелах (36-43); 5) притчу о сокрытом на поле сокровище (44); 6) притчу о драгоценной жемчужине (45/46); 7) притчу о закинутом неводе (47-50); концовка (51/52).

Ев. от Мк.4,1-34: 1) притча о сеятеле и семени (1-9); ответ на запрос окружающих и 12-и о параболическом благовествовании (10-13); изъяснение притчи о сеятеле (14-20); 2) притча о свече на подсвечнике (21-23); «замечайте, что слышите...» (24/25); 3) притча о растущем семени (26-29); 4) притча о горчичном зерне (30-32); концовка (33/34).

Ев. от Лк.8,5-18: 1) притча о сеятеле и семени (4/5-15); 2) свеча и подсвечник (16); «нет ничего тайного...» (17); «наблюдайте, как вы слушаете...» (18)

Ев. Мф. сосредоточен на адресованных благорасположенному к ним еврейско-иудейскому уху и слуху, не без апелляции к пророчеству Исаии (6,9/10) и к Псалмам (48,4; 77,2), притчах, к-рыми гл.13 более, чем насыщена. Далее, примечательно то, что I-е Евангелие солидаризируется со II-м звучанием притч из уст севшего, по причине множества народа, в лодку Иисуса – у моря, на море, при море, библейско-эзотерический смысл-значение к-рого, т.е. моря, воды, водной стихии, убедительно разъясняется Штайнером (см. выше).

Притом, если в Ев. от Мф. (до 13,36) и в Ев. от Мк. место действия – это капернаумский берег (окружённого холмами, горами и Генисаретской равниной) Галилейского моря, то вспомним, что в предшествующих притче о сеятеле стихах Ев. от Лк.(8,1-3) мы расстались с Иисусом, идущим из Магдалы, в сопровождении 12-и и женщин-последовательниц, берегом моря, как раз в направлении капернаумского севера.

Вместе с тем, созвучный-синхронистичный Марку (4,1-20) в начале своей 13-й гл. Мф. приточно отвечает от него с 24-го, а хронологически – с 36-го стиха, когда Иисус (у Мф.), отпустив прочий народ, входит, окружённый учениками, в дом, эзотерический смысл и значение к-рого также были давеча почерпнуты нами из Штайнера, что одновременно никоим образом не отрицает дома как такового,

где Иисусом изъясняется притча о пшенице и плевелах, после чего рассказываются три др. притчи.

Т.е., если Мф., снова верный своему часто хрононедифференцированному, своему композиционно-прагматическому благовествовательному раскладу-подходу, в очередной раз, дистанцируется от последовательной хронологии, выпадает из неё, то в отношении Лк. смысл предварения у него перикопой приточной (8,5-18) прихода-подхода Матери и братьев (19-21) выясняется из смысловой связки стихов 11 и 21 гл.8 о «слове Божиим», во взаимосвязанном контексте обеих перикоп, вслед за чем хроновопросов к III-у Евангелисту, к-рый чередуется в хроноэстафете с Евангелистом II-м, больше не остаётся.¹⁸³

* * *

Посему приведём, занимаясь синоптическими притчами, слово как *соединительного* между синоптиками, так и, в сём (и отнюдь не только) случае, хроноопорного Ев. от Мк.:

«И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так-что Он вошёл в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле у моря.

И учил их притчами много и в учении Своём говорил им:

Слушайте, вот вышел сеятель сеять;

И когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то;

Иное упало на каменистое место, где не много было земли, и скоро возшло, потому что земля была не глубока;

Когда же возшло солнце, увяло, и как не имело корня, засохло;

Иное упало в терние, и терние выросло и заглушило семя, и оно не дало плода;

И иное упало на добрую землю и дало плод, к-рый возшёл и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят и иное сто.

И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит!

Когда же остался без народа, окружающие Его вместе с двенадцатью спросили Его о притче.

И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним всё бывает в притчах.

Так-что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумуют, да не обратятся и прощены будут им грехи.

¹⁸³ Т.о., притчи, мастерски собранные в выразительнейше-параболической 13-й гл. Ев. от Мф. не были в их полном составе поведаны слушателям во второй половине, вернее, в 20-х числах июля 31г. (в отличие от вполне умещающихся в этот интервал времени парабол у Мк. и Лк.), будучи, тем не менее, рассказаны во время с июля до времени, при всех случаях, не позднее конца августа. Дело в том, что за притчами, прозвучавшими в июле, согласно событийной хронореконструкции (на базе Мк. и Лк.), последовала морская переправа Иисуса с учениками в страну Гергесинскую-Гадаринскую-Герасинскую, о чём у Мф. благовествуется в 8-й гл.(18-34), после чего, по возвращении в Капернаум, имело место исцеление кровотоковой, воскрешение дочери Иаира, исцеления различных недужных, к чему Мф. обращается в 9-й гл.(18-33). И наконец, послание 12-и на служение, сведённое-совмещённое (при нюансах) в Ев. от Мф.(10) с майско-июньским избранием 12-и, последовало не позднее начала сентября 31г. (до прихода Иисуса, без служительски посланных по двое Апостолов, к середине сентября в Иерусалим – Ио.5), тогда как гл.13 у Мф. завершается (53-58), после притч, Иисусовым возвращением в назаретское отечество (Мк.6,1-6), хронологически предворяющим послание 12-и на служение (Мк.6,7-13; Лк.9,1-6) (см. ниже).

И говорит им: не понимаете этой притчи? как же вам уразуметь все притчи?

Сеятель слово сеет.

Посеянное при дороге означает тех, в к-рых сеется слово, и к к-рым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их.

Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, к-рые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его,

Но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются.

Посеянное в тернии означает слышащих слово,

Но в к-рых заботы века сего, оболщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода.

А посеянное на доброй земле означает тех, к-рые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить её под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить её на подсвечнике?

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу.

Если кто имеет уши слышать, да слышит!

И сказал им: замечайте, что слышите: какую мерою мерите, такую отмерено будет вам и прибавлено будет вам слушающим.

Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.

И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю.

И спит, и встаёт ночью и днём, и как семя всходит и растёт, не знает он;

Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе;

Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва.

И сказал: чему уподобим Царство Божие? или какую притчею изобразим его?

Оно — как зерно горчичное, к-рое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле;

А когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков и пускает большие ветви, так-что под тенью его могут укрываться птицы небесные.

И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать;

Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял всё.» (Мк.4,1-34) (см.ср. Мф.13,1-52; Лк.8,4-18)

Итак, говорить притчами и загадками, как замечает «Библейский словарь», было свойственно восточным мудрецам и учителям. Верно, но не только восточным. Так, к притчам обращались, беседуя со своими учениками, да и не едино с учениками, и Гаутама Будда (560 — 480гг.) на индийском Востоке (до, образно выражаясь, разделения буддизма на Махаяну и Тхераваду), и Сократ (469 — 399гг.) на греческом Западе (до всходов из постсократовской греческой философии т.н. идеалистического платонизма-идеализма Платона и т.н. материалистического аристотелизма-материализма Аристотеля), и Иисус Христос — в расположенной между индийским Востоком и греческим Западом Земле Обетованной — в представляющей собой пуп-центр Земли Палестине, в уникальнейший в истории-метаистории-летописи человечества период 30 — 33гг. н.э. А точнее, — начиная с лета 31г., — с конечного этапа убывающего лета Господня благоприятного...

Предоставим же слово в этой приточно-параболической связи Штайнеру, у к-рого в цикле лекций, посвящённых Ев. от Мк., в частности, сказано:

«...Если поставить перед собой эти два образа — Будду и Сократа, то они выражают два полярных, различных, почти противоположных принципа человеческой эволюции. И если мы их связываем в высшем единстве, то мы можем присоединить к ним Третьего, великую Индивидуальность, вокруг Которой собираются ученики и последователи, — Христа Иисуса. Если мы из этих учеников и последователей возьмём двенадцать ближайших, то и Ев. от Мк. говорит нам об отношениях Учителя и этих учеников с большой ясностью, как мы это только что охарактеризовали в др. области относительно Будды и Сократа. И самое ясное выражение, самое сжатое определение таково: Христос выступает перед толпой (на это нам многократно указывается), к-рая хочет Его слушать. Он говорит этой толпе, как сказано в Евангелиях, — в притчах или в образах. Он указывает на некоторые глубокие значительные события мировых свершений и человеческого развития (в Ев. от Мк. это также представлено с величием и простотой). Он это излагает толпе в притчах, в картинах. А потом сказано: когда Он оставался со своими ближайшими учениками, Он им эти образы разъяснял. Один раз в Ев. от Мк. дан особый пример того, как говорилось толпе и как потом сказанное было объяснено ближайшим ученикам.

(Дальше приводятся стихи 2-10 и 14-20 4-й гл. Ев. от Мк.)

Здесь мы имеем совершенный образец того, как поучал Христос Иисус. О Будде нам сказано, как он учил. О Сократе сказано, как он учил. О Будде мы можем сказать нашим западным языком следующее: он приводил переживания людей на Земле к небесному. О Сократе часто говорили, что всё его направление правильно обозначают, если говорят: он сводил философию с неба на землю, потому что он непосредственно обращался к земному разуму. Можно составить себе ясное представление о том, какой была позиция этих двоих по отношению к ученикам.

А какой была позиция по отношению к ученикам у Христа Иисуса? Он иначе относился к толпе, к-рую поучал в притчах, чем к Своим ближайшим ученикам: им Он разъяснял притчи, т.е. то, что они могли постигнуть, что было доступно непосредственно для понимания человеческим разумом. Всё сложнее, если желают характеризовать способ поучения Иисуса Христа. Одна характерная черта, к-рая свойственна всем поучениям Будды, относится ко всему его учению; при этом существует и один род учеников, к-рые непосредственно принадлежат Будде. Однородны также и ученики Сократа, — весь мир может быть его учениками, коли Сократ не хочет ничего другого, как извлекать то, что заложено в человеческой душе; но опять-таки и Сократ вполне уникальным образом относится к своим ученикам. Двоим образом выступает Иисус Христос: по отношению к Своим ближайшим ученикам иначе, чем к толпе. Почему? В чём здесь дело?

Если мы хотим понять, в чём здесь дело, то надо осмыслить поворотный пункт времени, к-рый стоит перед нашими душами во время Мистерии Голгофы. Те времена, когда древнее ясновидение было общим даром людей, приходят к концу. Чем дальше мы отступаем назад в человеческой эволюции, тем больше приближаемся к тем временам, когда древнее ясновидение было общим человеческим достоянием, когда люди заглядывали в духовный мир. Как они смотрели туда? Они смотрели так, что их видение было видением мировых тайн в образах, в бессознательных или подсознательных имажинациях. Это было сновидческое ясновидение в сновидческих имажинациях — не в таких разумных понятиях, к-рыми оперирует ныне человек, если он хочет познавать.

То, что представляет собой «наука» или теперешнее расхожее мышление, трезвый разум и способность суждения — этого в те старые времена совсем не было. Если человек стоял перед внешним миром, то он его видел, но не расчленил на понятия. Он не имел никакой логики, не думал о вещах, комбинируя их. Для нынешнего человека даже трудно представить себе это, потому что теперешний человек обо всём думает. Но древний человек не так думал. Он проходил мимо вещей, он видел их, запечатлевал

образы, а понятным это делалось для него тогда, когда в промежуточном состоянии, между сном и бодрствованием, он заглядывал в свой сновидческий, имажинативный мир. Там он видел образы.

Представим себе это конкретнее: древний человек много-много тысячелетий тому назад наблюдает окружающий его мир; он обращает внимание на то, что какой-то учитель хочет что-то объяснить своим ученикам. И этот древний человек подходит и прислушивается к словам, к-рые говорит учитель своим ученикам; он замечает, что один ученик с истинным воодушевлением принимает слова, другой их тоже воспринимает, но потом упускает их, третий же так захвачен своим эгоизмом, что вовсе не слушает. Рассудочно древний человек не мог бы сравнить этих трёх учеников. Но когда он пребывает в промежуточном состоянии между бодрствованием и сном, то всё виденное является перед его душой снова, как картинка. Тогда он может видеть, например, как идёт сеятель, раскидывает зёрна, — это для него действительно ясновидческий образ: одно зерно бросает он в хорошую почву, оно хорошо всходит; второе зерно — в худую почву, а третье — в каменную. Из того зерна, что попало на вторую почву, выходит мало, а из того, что попало на третью, не выходит ничего. Древний человек не сказал бы, как говорится теперь: один ученик воспринимает слова, а другой ничего не воспринимает. Но в промежуточных состояниях между бодрствованием и сном он увидел бы картину, увидел бы в ней объяснение. И иначе он об этом бы и не говорил. Если бы его спросили, как он понимает отношение учителя к ученикам, он рассказал бы о своём ясновидческо-сновидческом образе. Это было бы для него реальностью, но также и объяснением вещи. Так он говорил бы.

Толпа, к-рая стояла перед Христом, имела уже только последние остатки древнего ясновидения, но души людей были ещё приспособлены к восприятию того, что говорится в образах о событиях и развитии человечества. Христос Иисус к толпе обращался как к тем, кто имеет последнее наследие древнего ясновидения и внёс его в обычную жизнь души.

А какими были ближайшие интимные ученики? Вы слышали, что они составляли собой дюжину — из семи сынов матери Маккавеев (*сыновья вдовы* — К.З.) и пяти сынов Маттафии (*Иоханан, Симон, Иуда, Елеазар, Ионафан*). Вы слышали, как они были подведены всем древнееврейским народом к крепкому утверждению бессмертного «Я». Они были настоящими первенцами, к-рых избрал себе Христос Иисус, чтобы обращаться к тому, что живёт в каждой душе и должно стать исходной точкой для нового человеческого становления. Он говорил людской массе, предполагая, что она понимает то, что сохранила как наследие от древнего ясновидения. А к ученикам Он говорил именно так, потому что относительно них Он мог предполагать, что они будут первыми, к-рые смогут что-то понять из того, что мы теперь говорим людям о высших мирах. Это было обусловлено поворотным моментом времени: Христос Иисус говорил по-разному, обращаясь к толпе и обращаясь к тем, кто были Его интимными учениками. В середину толпы ставит Он тех, к-рых избрал Себе как двенадцать. Что должно было в будущем сделаться общим человеческим достоянием, — разумное понимание того, что относится к высшим мирам и к тайнам человеческой эволюции, — это было задачей узкого круга учеников Христа. Он говорил при объяснении притчи для своих учеников, можно сказать, используя сократические слова, потому что то, что Он говорил, Он извлекал из самой души каждого; только Сократ ограничивался преимущественно земными условиями, одной общей логикой, в то время как Христос говорил о духовных вещах. Но Он говорил о духовных вещах на сократический лад, когда говорил для близких учеников. Когда Будда обращался к своим ученикам, то он разъяснял им духовные обстоятельства, но разъяснял так, как это даётся озарением, как это делается пребыванием человеческой души в высших мирах. Когда Христос обращался к толпе, Он говорил в соответствии с тем, что в прежние времена обычная человеческая душа переживала в высших мирах. К людской массе обращался Он, как «общедоступный

Будда», к ученикам же Своим — как «горний Сократ», как спиритуализированный Сократ. Сократ извлекал из душ своих учеников индивидуальный, земной разум. Христос извлекал из своих учеников небесный разум. Будда даровал своим ученикам небесное просветление. Христос давал массе народа земное просветление в Своих притчах.

Прошу вас, посмотрите на эти три картины: там, в стране Ганга, Будда со своими учениками — как противоположность Сократа. В Греции Сократ со своими учениками — как противоположность Будды. А потом, на четыре-пять столетий позже, — этот замечательный синтез, это удивительное соединение. Таков закономерный путь развития человечества в процессе его эволюции, представленный перед вашей душой на величайших примерах...» (л.4 от 18.12.1912г., с.80-85)

* * *

Примечательно, что из 7-и притч, рассказанных в 13-й гл. Ев. от Мф. (приточная феерия!), 5 связаны, соответственно, с семенем, с пшеницей, с зерном горчичным, с (положенной в мучное тесто) закваской и с полем (на к-ром скрыто сокровище), т.е. прямо или косвенно — с, так или иначе, задействованными в этих притчах аграрно-земледельческими, с хлебно-полевыми реалиями в качестве ярких прообразов для метафор, аллегорий и т.д., для наглядных иносказательных картин, сравнений, выводов, поучений, назиданий... Спрашивается, почему? или, вернее, почему в (очень немаловажной) частности? Не столь просто, как полагают библиографы и справочники: мол, видит Иисус поле (проходя с учениками-спутниками мимо) и тотчас связывает с ним, ради пушистой образности-убедительности, очередную параболу.

Возможно, отчасти или временами и так, хотя притчи в Мф.13, Мк.4 и Лк.8 звучат не у поля, но при море-озере, с моря-озера, из лодки у (капернаумского) берега (отчего, кстати, притча о закинутом в воду неводе очень даже уместна). И плюс к тому, здесь имеется ещё одно выпускаемое-упускаемое энциклопедиями-справочниками весьма важное обстоятельство. Актуальность зёрненно-полевых-посевных-жатвенных притч, далеко не в последнюю очередь, обусловлена их звучанием из уст Иисуса на исходе Юбилейного года, т.е. на исходе (в идеале) нежатвенного-непосевного года покоя лежащей (долженствующей лежать) под паром земли, к-рый последовал за также непосевным-нежатвенным субботним годом, за шмитой Господней, и к-рый, что сейчас, в свете произносимых притч, важнее, предшествует новому пост-юбилейному посеву, точнее, предшествует обновлённым ново-юбилейным, в новый юбилейный период, (первому) осеннему посеву и (первой) весенней жатве.¹⁸⁴

Ведь на дворе рубеж летних еврейских месяцев ав/элул (июль/август), иначе говоря, лето Господне (когда земля сама собой произрастила и зелень, и колос, и зерно, и плоды) близится к концу с началом сентябрьского месяца тишри, и дальше, октябрьско-ноябрьской осенью, земледельцам предстоят полевые работы с сеянциями на отдохнувшей, на новородившейся, на, так сказать, новорождённой Земле Обетованной. Вот, что, в т.ч., разумеет и не может не разуметь Иисус, приводя-рассказывая соответствующие притчи, и прежде всего именно притчу о сеятеле и семени, где семя является образом-прообразом-прообразованием слова Божия.

---

¹⁸⁴ Более того, случайно ли, не пророчески ли в постановлениях Кн.Левит о субботах и юбилеях сказано: «И будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое» (25,22). В зависимости от счёта-подсчёта, эти 8-й или 9-й гг. могут прийти на 31/32 или на 32/33г. н.э. (Р.л.368/69; Д.И.1291)

Или вот почему речь идёт о пшенице (и плевелах), к-рая взойдёт, в результате и после осеннего посева 31-го, весной 32г. н.э. Или вот почему в объективе (под увеличительным оком-стеклом) зерно горчичное (вера с горчичное зерно, способная сдвинуть горы, утишить бурю, исцелить недуги и объять человечество), т.е. семя чёрной горчицы – однолетнего растения с ветвистым стеблем, малая миллиметровая величина семени к-рого (любимого лакомства прячущихся в ветвях щеглов) вошла в поговорку. Или вот почему говорится о закваске (внутренняя благодатная сила Христова, преображающая мир), к-рую женщина положила (положит) в тесто, полученное из грядущей урожайно-пшеничной муки. Или вот почему на приточном горизонте под-парное Юбилейное (послесубботнее) поле (30/31г.) со скрытым на нём сокровищем (благодатные дары Царства Божия) Преображенского (32г.) в канун Крестно-Воскресенского (33г.) гг. Господних.

30-кратный, 60-кратный и 100-ричный урожай славят плодородие Земли Обетованной, где реки текут молоком и мёдом, к-рая суть земной отглекс Царства Божия, К-рое должно взойти в нас самих словом-семенем Божиим. Хранение слова в добром и чистом сердце (Лк.8,15) есть принесение плода в терпении. Свету во тьме должно стать светом в тоннеле, ведущем из тьмы во свет. Свеча не должна покрываться сосудом или стоять под кроватью, т.е. не должна гореть понапрасну, не озаряя тьму и не указывая дорогу из тьмы к свету.

Не случайно в Ев. от Лк. за стихом 18 («Итак, наблюдайте, как вы слушаете...») сообщается о приходе желающих видеть Иисуса Матери и братьев, на что Он, поведавший перед тем (вбирающим слово Господне) слушателям притчу о сеятеле и семени, названном «словом Божиим» (8,11), понятным образом говорит-отвечает: «мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (8,21).¹⁸⁵

* * *

У Штайнера в цикле лекций, посвящённых Ев. от Лк., читаем: «...А что говорит Христос Иисус в духе Ев. от Лк.?

«Вышел сеятель сеять семя своё; и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его;

А иное упало на камень и взошед засохло, потому что не имело влаги;

А иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его;

А иное упало на добрую землю и взошед принесло плод сторичный.» (Лк.8,5-8)

То же самое происходит и с антропософским мировоззрением, к нему приложимы также и те разъяснения, к-рые даёт Христос Иисус по поводу этой притчи. Семя есть Царство Божие, Царство Небесное, Царство Духа; оно должно, подобно семени, проникать в человеческие души, должно сделаться деятельным на земле. Но есть люди,

---

¹⁸⁵ Если слово и дело Христово перспективно разворачивается (синтезируя, в частности, ориентального Будду и окцидентального Сократа) на весь мир, во всё человечество, по-разному, адресуясь и ко «внутренним», и ко «внешним», то Талмуд, наоборот, геттоизаторски-герметизаторски скукоживается-сжимается, наглухо опуская забрало и отторгая от себя «внешних», только для «внутренних», т.е. только для «своих», только для ветхозаветно избранных (и спаянных-сцементированных Талмудом вместо Нового Завета), в кулак. «Санхедрин»: «Р. Акиба: «Тот, кто читает внешние книги (т.е. ищет истину в неканонических источниках – К.3.), не имеет доли в будущем мире» (10,1). «Числа рабба»: «Господь: «24 книги Я дал тебе, Израиль. Не прибавляй к ним ничего». «Почему?» «Потому что в этом случае деланию (никчемного и опасного – К.3.) многокнижия не будет конца» (4(174а).

в к-рых заключены лишь такие душевные силы, к-рые отталкивают духовное мировоззрение, а вместе с тем и царство божественно-духовных существ. Эти воззрения встречают препятствие в человеческой душе и отбрасываются, прежде чем могут пустить в ней росток, иными словами, птицы клюют их и не дают проникнуть в истинную почву души. Слова Иисуса Христа годятся для многих, годятся в наши дни в отношении того, что антропософия несёт в мир: она отторгается, птицы, так сказать, пожирают её и не дают вообще проникнуть в почву. И даже если бы к такой душе обращались слова Христа Иисуса или вообще слово духовной мудрости, такая душа недостаточно глубока, чтобы воспринять его. Душа бывает подготовлена как раз настолько, чтобы понять всю правдоподобность этих истин, но последние, однако, не соединяются с её собственной субстанцией и существом. М.б., даже душа в состоянии передавать другому эту мудрость, но сама она не слилась с ней воедино. Это подобно семени, упавшему на камень и не возросшему. Третье семя упало между терниями и хотя и взошло, но не смогло вырасти и заглохло. Христос Иисус поясняет, что есть люди, душа к-рых заполнена заботами и интересами обыденной жизни, и, хотя они в состоянии понять слово духовной истины, но всё остальное в душе действует как терние, заглушая слово истины. Есть такие души — и их очень много, — к-рые очень охотно перерабатывали бы в себе эти истины, если бы натиск внешней жизни постоянно не удерживал их. И лишь немногие в состоянии взрастить в себе духовные истины как нечто свободное, подобно четвёртому семени. Это те, к-рые начинают ощущать антропософский элемент как живую истину, воспринимающие его в душу как жизненный элемент и им живущие. Такие люди являются предвестниками будущей действенности духовной истины. Но ни один человек, если он не получил посредством своей собственной внутренней душевной силы полного доверия к способу действия этой духовной мудрости, не может быть ныне убеждён в истинности и действенной силе духовной мудрости посредством чего-либо внешнего» (л.8 от 24.09.1909г., с.148-50).

УКРОЩЕНИЕ БУРИ И ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ В СТРАНЕ ГАДАРИНСКОЙ (июль/август 31г.)

Переправа Иисуса на восточный берег Генисаретского оз., из Капернаума по диагонали, в направлении супротив Магдалы¹⁸⁶, в страну Гадаринскую (Декаполис), имела место, по всей видимости, как замечено выше, в самом конце июля или в самом начале августа 31г. н.э. Впрочем, примем, в качестве нужного нам для реконструкции событийной хронологичности маркировочного фикс-пункта, за время переправы *туда* ещё июль, а за время скорого (не больше, чем через пару дней) возвращения *оттуда* — уже август. Или, если взять на вооружение иудейский календарь, то это будет, в приложении к 31г. н.э., конец месяца ав (июль/август).

Дело в том, что в 31г. 1 таммуза (июнь/июль) выпало на 10.06., 1 ава — на 9.07., и 1 эдула (август/сентябрь) — на 8.08. Т.е., при переходе на иудейский календарь, дата переправы, чудесного утишения Иисусом морской бури и исцелительного чуда в стране Гадаринской — есть исходная фаза месяца ав. Причём за конец июля как за пору разыгравшегося в ходе переправы шторма на море-озере, пусть достаточно условно, но всё-таки ратует информация неоднократно цитированного нами специального библейского пособия «Handbuch der Bibelkunde» (Мертенс), согласно к-рому штормовой период Галилейского моря приходится в основном на интервал

---

¹⁸⁶ Ныне на месте когдатойшей прибрежной Магдалы — израильский киббуц Гинносар, близ к-рого в 1986г. археологами была обнаружена ставшая музейным достоянием рыбацья лодка, датированная I-м в. н.э.

(шеват – ав) январь – июль (S.790/91), хотя «Lexikon zur Bibel» говорит об опасности внезапно налетающих штормов, из-за сильных ветров с Гермона, от к-рых благодаря горам защищена западная, но не восточная часть озера, в любое время года (S.545/46).

Здесь уместно вспомнить некоторые данные по Генисаретскому (= Галилейскому = Тивериадскому) морю (Д.И. 1273) и присовокупить к ним новые. Длина – 21 км, максимальная ширина – 12 (средняя – 8) км, глубина – 45 (42-48) м, общая площадь – 170 км. Расположенное во впадине (212м ниже уровня Средиземного моря), в живописной райской местности, со среднегодовой температурой 25 град., летом – до 40, это изобиловавшее рыбой рыбацкое озеро, с рядом удобных бухт в разных местах, преимущественно окружено близко подступающими к берегу холмами и горами, за исключением отрезка Генисаретской равнины на особо плотно населённой и благоустроенной в древности западной стороне.

Его греко-эллинистическое название Ген(н)исарет выводят из наименования существовавшего на середину II тыс. до н.э. и пришедшего в запустение после пленения ассирийцами в VIIIв. до н.э. 10-и колен Израилевых города северо-западного побережья – Киннереф/Хинереф/Кинерет (*арфа*), к-рый, как и само море-озеро, называется в В.З. (Ч.34,11; И.Нав.13,27). В 1Макк.11,67 говорится «воды Геннисаретские». В Н.З. озеро зовётся Геннисаретским только однажды – в Ев. от Лк.5,1; Ев. от Ио. один раз (21,1) именуется его (сходно – равнинистическо-талмудические источники) морем Тивериадским (наименование IV н.э., параллельное сооружению Антипой названной в честь кесаря Тибериуса Тивериады Галилейской); в остальных евангельских местах – море Галилейское, или – (не нуждающееся в уточнении названия просто) море, или – (аналогично) озеро. Не исключено, что накат киннеретско-генисаретских волн на берег, либо их переливы, либо и то, и др., напомнили-напоминали кому-то из древних игру на арфе, к-рую, как известно, пользовал царь-псалмопевец Давид.

Христиане же верно считают благодатное Галилейское море географическим центром Христовой проповеди Царствия Небесного. Плюс, будучи вытянуто с севера на юг, оно, напоминающая по форме человеческий глаз (или, согласно некоторым, опять-таки – арфу!; или – сердце), иногда не менее метко, чем красиво, звалось как в дохристианские, так и в христианские времена, притом как иудеями, так и языческими обитателями чресполосно населённых берегов, – «оком Господним».

С северного берега, в северном отдалении, за Капернаумом, Хоразинном и Вифсаидой, виден покрытый снегом Большой Гермон (южная вершина Антиливана, юго-западнее Дамаска, в Сирии, у границы заиорданской Палестины, к востоку от Ливана, высотой – 2860м), откуда озеро и продувают холодные и мощные порывы ветра, к-рые, часто налетая неожиданно, чему, правда, предшествует короткий и грозный, подобный, как говорят, звукам органа, шум в вышине, поднимают весьма опасные для рыбацких лодок высокие волны. И посегодня галилейские рыбаки чутко прислушиваются к ветру, чтобы последний не застал их врасплох. Чаще всего штормит в полдень, но ночные налёты штормовой непогоды тоже нередкость, что и произошло при двух евангельских штормах – в первый раз летом 31-го, о чём мы сейчас беседуем, а во второй (Мф.14; Мк.6; Ио.6) – весной 32г. (см. ниже).

Укращение бури благовестуется всеми тремя синоптиками, в то время как нам следует начать с (нехронопоследовательного) Ев. от Мф. (снова обратившись к гл.8 I-го Благовеста), где морскую переправу предваряет своеобразное вступление, своеобразно перекликающееся с предумышленно послеприторной перикопой прихода-подхода к капернаумскому дому Иисуса Его Матери и братьев, желавших видеть Его, и, главное, сказанных Им в ответ, по Ев. от Лк.(8,9-21), слов (см. выше). Тем временем, на деле и в хронореальности переправа через море примыкает

к прозвучавшим из Иисусовых уст при море, у моря, на море (из лодки) притчам-параболам (см. выше).

«Увидев же Иисус вокруг Себя множество народа, велел (ученикам) отплыть на другую сторону.

Тогда один книжник подошед сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл.

И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего.

Но Иисус сказал ему: иди за Мною и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов.» (Мф.8,18-22)

«Сын Человеческий» – это словосочетание, этот термин употребляется как одно из обозначений Мессии в Н.З. и как своего рода предтечно-мессианистическое предуготовление в Книгах последних больших пророков В.З. – Иезекиила и Даниила, явившихся пророками переломного в истории-метаистории человечества уникально-предмессианистического VIв. до н.э. – века падения Иуды, разрушения Первого храма, Вавилонского пленения (пророками к-рого, пророками в к-ром, т.е. в Вавилоне, и были пророчествовавшие под знаком начавшейся в 602г. до н.э. эпохи Михаила Архангела – как Иезекиил, так и Даниил), века спасительной репатриации еврейства навстречу Исполнению Времён в Землю Обета, под водительством Зоровавеля и Иошуа, при персах, и века восстановления-новоосоружения дома Господня – Второго храма.

Любопытно, что в апокрифической «Книге Еноха» о Сыне Человеческом, под к-рым, за к-рым – Мессия, сказано в связи с Кн.Даниила 7,9 и 7,13: 46,73; 48,2; 69,26. Или в апокрифе говорится: Сын Мужа, либо – Сын потомства пра-матери всего живого (Евы): 62,7; 9; 14; 63,11; 69,26/27; 70,1) (см. Быт.3,15).

В др. основном на еврейской апокалиптике апокрифе Ив. н.э., включённом в «Вульгату» среди Приложений, под названием 4-я Кн.Ездры, Мессия, с оглядкой на Дан.7,13, назван «подобием Сына Человеческого» (13,3). Следовательно, в мессианистическо-апокалиптических еврейских кругах I/IIвв. так полушифрированно именовали ожидавшегося/ожидаемого, с Исполнением Времён, точные сроки к-рых вычисляли, и над сроками к-рых гадали, Мессию-Избавителя.

Есть соответствующие примеры и в позднейшей раввинистическо-талмудической литературе. «Санхедрин»: «Р. Александр (ок. 270г.): «Р. Иошуа (ок. 250г.) назидательно противопоставляет: «Грядёт на белых облаках некто как Сын человеческий, либо, сообразно слову Даниила: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шёл как бы Сын человеческий, дошёл до Ветхого днями и подведён был к Нему»; либо, сообразно слову Захарии: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, царь твой грядёт к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле, сыне поьяремной» (9,9). Если израэлиты будут этого достойны, Он грядёт на облаках небесных; если нет, то бедняком на осле» (98а).¹⁸⁷

---

¹⁸⁷ Налицествует в Талмуде также косвенная полемика против христианского понимания «Сына Человеческого» (без апелляции к Кн.Дан.7,13, скорее, с опорой на Кн.Ч.23,19). «Таанит»: «Р. Аббаху (ок.300г.): «Если некто говорит тебе «Я есмь Бог», то он лжёт; если скажет «Я – Сын Человеческий», то позднее раскается; если пообещает взойти на небеса, то не исполнит обещанного» (2,656,59).

Не ко времени ли и не к месту ли вспомнить-напомнить о вовсе не чуждом еврейско-иудейскому мессианизму, причём отнюдь не с более поздних (как принято думать) времён, но издревле – мессианистическом дуализме: жертвенный Машиах бен Иосиф и победоносный Машиах бен Давид!

То-то «Таргум к Псалму 79» на стих 2 («Пастырь Израиля! внемли; водящий, как овец Иосифа, восседающий на херувимах, яви Себя») спрашивает о Мессии («кто он?») и находит ответ в стихе 16: «Охрани то, что насадила рука Твоя, и отрасли, к-рые Ты укрепил Себе». Внешний повод для этого Псалма Асафа – Ассирийское пленение Израиля в VIIIв. Но поди не разгляди за ним отплески грядущего дуалистического мессианизма или мессианистического дуализма! От-расль/отрасли!

И не случайно за Иосифом (Сын Иосифов!) в стихе 3 называются и Ефрем и Вениамин и Манассия («Пред Ефремом и Вениамином и Манассиею воздвигни силу Твою, и приди спасти нас»). Не были ли Ефрем и Манассия сыновьями Иосифа-Израиля! Не был ли Вениамин, как и Иосиф (двое из 12-и), с одной стороны, сыном Рахили, а не Лии, а с другой, пращуром первого израильского царя (Венаминита) Саула и пращуром 13-го всемирно-ойкуменического Апостола Савла/Павла (из колена Вениаминова)!

Не сказано ли в псалмопевческом стихе 9: «Из Египта перенёс ты виноградную лозу, выгнал народы, и посадил её!» Не говорит ли Христос в Ев. от Ио.: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – Виноградарь» (15,1)!

Итак, Сын Человеческий, титулярно встречающийся в Ев. от Мф. аж 30-33 раза («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.170) и феноменально прослеживающийся из Ев. от Мф. аж до Псалтири! Не проследил ли именно Первый Ев. Мф. (кто, как и Четвёртый Ев. Ио., – свидетель-очевидец многих евангельских действ-событий-таинств 30 – 33гг.) судьбу Иисуса Соломонида (т.е. Иисуса Заратустры) до Его 14-летнего успешного возраста (физис и эфир), когда Он пожертвовал Своё (братское) Я Иисусу Нафаниду! И не потому ли, в частности, именно у Мф. далее не раз особым образом продолжается-присутствует феномен dua! линия dua! (см. ниже)

Обращение книжника к Иисусу «Учитель» говорит об уровне восприятия Иисуса учёным книжником как, пусть выдающегося (если уж он хочет идти за ним повсюду), но, тем не менее, только равви-учителя (и не больше, чем учителя-равви). Однако, вместе с тем, из Евангелия никак не видно, чтобы инициативно-порывное желание этого книжника таило в себе, вопреки фантазиям Иеронима, Феофилакта и др. («Т.Б.», т.3., Ев. от Мф., с.170), скрытое стремление получить какую-то корыстную выгоду-прибыль, типа научиться чудесам, типа обзавестись за плату-награду (как того, например, хотел Симон волхв от Ап. Петра) Св. дарами.

Указывая же в ответ на цену следования за Сыном Человеческим, Христос говорит о бездомности-бесприютности (в преддверии Его гонимости) пришедшего в мир, к людям, Спасителя мира, К-рому, в отличие даже от имеющих норы лисиц и имеющих гнёзда птиц небесных, негде приклонить голову. Здесь звучит слово Сеятеля семени как слова Божия, поставившего перед тем родство по духу выше родства по плоти, что одновременно требует готовности отречения от кровного родства во имя духовного, от земных благ ради Царствия Небесного; требует самопожертвования, может потребовать от ученика забвения всяческих мирских забот, пренебрежения ими ради великого призвания.

И речь об этом – в Христовом слове-ответе ученику, испрашивающему позволения «прежде пойти и похоронить отца». В объективе не столько буквализм, сколько заострённая до предела переносно-сознательная полемика с законническим национал-традиционализмом. Разумеется, похороны ближних вменялись в обязанность израэлитам. Даже первосвященник и назирей, невзирая на ритуальное осквернение

от подзапретного соприкосновения с покойником, обязывались похоронить обнаруженного мертвеца, в случае отсутствия рядом др. могущих взять на себя погребальные заботы людей. Если рядом никого нет и если кто умер, не имея родни, погребение — на общине Израиля, на обществе Господнем (Лев.21,11; Ч.6,7; «Кн.Тов.»1,17; 2,7; 2,12).

«Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов», т.е. предоставь мирское тем, кто живёт одними мирскими заботами. Раввины говорили: «Предоставь мёртвых их гробницам» (Берахот 2,4с,71). Впрочем, не сказано ли у осознавшего брэнность земного бытия мрачного пессимиста Екклесиаста: «Живые знают, что умрут, а мёртвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению» (5,9). Но не сказано ли и у провидящего будущее, у пережившего разрушение Храма пророка Вавилонского пленения Иезекиила: «Скажи им: живу Я, говорит Господь Бог; не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (33,11)

Иное дело, что уже мёртвые мертвы, и если понадобится выбирать между погребением, будь то по родству, по законной обязанности, по совести, даже земного отца и следованием за Христом, то истинный ученик Христов должен идти за Ним, идти во имя Христа, «предоставив мёртвым погребать своих мертвецов», и не оставившись перед выбором. Причём под мёртвыми тут, возможно, подразумеваются и кармически мёртвые. Не окружали ли «мёртвые души» былой эпохи погребальную процессию юноши из Наина, где, вместе с тем, на повестке дня было воскрешение-пробуждение сына вдовы на глазах у многих, в то время как в данном стихе Ев. от Мф. лишь мёртвые и мертвецы.

Забегая вперёд скажем, что в Ев. от Лк. имеется частично сходное, но никоим образом не идентичное (несмотря на попытки церковных экзегетов их отождествить) содержащемуся в Ев. от Мф.(8,18-22) действие, притом с тремя, а не двумя, от трёх, а не от двух персон вопросами, и, соответственно, с тремя ответами Иисуса. И происходит оно не у капернаумского берега моря Галилейского, перед переправой на берег противоположный, и не в (юбилейном) 31-м (лето Господне), но в 32г., после Преображения Господня, когда «они (Христос с учениками и спутниками — К.З.) были в пути» (9,57-62) (см. ниже). Не важны ли Ев. Луке, прежде всего, *астральное тело* и *Я*, как Ев. Матфею — *физис* и *эфир*!

* * *

Собственно лодочную переправу через море Галилейское (от-из Капернаума) и совершённое на той стороне чудо исцеления мы приведём цитатой Ев. от Лк., присовокупив сюда, что согласно уточнительному штриху Ев. от Мк., переправа имела место «вечером того дня» (4,35), т.е. одного из насыщенных послеприточных дней.

«В один день Он вошёл с учениками Своими в лодку и сказал им: переправимся на ту сторону озера. И отправились.

Во время плавания их Он заснул. На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности.

И подошедши разбудили Его и сказали: Наставник! Наставник! погибаем. Но Он встав запретил ветру и волнению воды; и перестали и сделалась тишина.

Тогда Он сказал им: где вера ваша? Они же в страхе и удивлении говорили друг другу: кто же это, что и ветрам повелевает и воде, и повинуются Ему?

И приплыли в страну Гадаринскую, лежащую против Галилеи.

Когда же вышел Он на берег, встретил Его один человек из города, одержимый бесами с давнего времени, и в одежду не одевавшийся, и живший не в доме, а в гробах.

Он, увидев Иисуса, вскричал, пал пред ним и громким голосом сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня.

Ибо Иисус повелел нечистому духу выйти из сего человека; потому что он долгое время мучил его, так-что его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни.

Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: «легион», потому что много бесов вошло в него.

И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им.

Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло.

Пастухи, видя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях.

И вышли видеть происшедшее; и пришедши к Иисусу, нашли человека, из к-рого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме; и ужаснулись.

Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся.

И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объята были великим страхом. Он вошёл в лодку и возвратился.

Человек же, из к-рого вышли бесы, просил Его, чтобы быть с Ним. Но Иисус отпустил его, сказав:

Возвратись в дом свой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошёл и проповедывал по всему городу, что сотворил ему Иисус.

Когда же возвратился Иисус, народ принял Его, потому что все ожидали Его.» (Лк.8,22-40) (см.ср. Мф.8,23-34; Мк.4,35-41; 5,1-21)

У уточняющего, как сказано, суточное время переправы Мк.(4,35), после слов Иисуса к тем ученикам, к-рым Он наедине изъяснял притчи (4,34), – «переправимся на ту сторону» (35), говорится ещё, что они (ученики) отпустили (остальной) народ (36), плюс, что помимо лодки, где находился Иисус, с ними «были и др. лодки» (36). Т.е. налицо переправа в составе нескольких лодок. Причём ни один из синоптиков не называет в данной перикопе учеников Апостолами, хотя, судя по всему, речь идёт, в первую очередь, именно о них и о некоторых др. учениках из ближнего Христова круга. Во-первых, это те избранные, кому изъяснялись притчи, а во-вторых, Ев. Мф., благовествующий избрание 12-и (совместно с посланием их на служение) ниже, называет в 10-й гл. 12 именно учениками. Короче, в достаточно вместительной рыбацкой лодке со Христом, сопровождаемой, к тому же, парой др. лодок, были как 12, так и некоторые ученики не из числа 12-и, о чём дополнительно может свидетельствовать указывающее явно не на 12 слово «люди» в 27-м стихе 8-й гл. Ев. от Мф., если, конечно оно не относится (в т.ч.) к людям из соседних лодок сопровождения, что тоже вполне возможно.

В ходе вечерне-ночного плаванья на расстояние не меньше 10-12-и км утомившийся за день Иисус уснул, согласно Ев. от Мк., «на корме, на возглавии» (4,38). И вот, если сообразно Лк., «на озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности», то сообразно Мк., «поднялась великая буря» и «волны били в лодку, так-что она уже наполнялась водою» (37), а сообразно Мф., «сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами» (8,24).

Из происшедшего затем чуда утишения бури, по слову разбуженного учениками Иисуса, церковные комментаторы, словно не замечая само чудо, словно сторонясь

его, издревле сосредоточенно вычленяют морально-этический аспект этого происшествия, точнее, акцентируют (молчаливо дистанцируясь от чуда) его нравственную составляющую, типа первого испытания веры Апостолов и справедливого Господня упрёка им в маловерии, в боязливости; либо – у Мк. даже резче (несмотря на вопросительную форму) – в отсутствии веры (4,40). Дескать, Евангелие благовествует Господню власть над видимой природой (перед изгнанием бесов Господней властью над невидимыми силами зла), показуя испытание для всех христиан, плывущих по бурному житейскому морю на корабле Церкви Христовой.

Ответа же на вопрос о том, было ли укрощение сил стихии, ветра и волн (элементы воздуха и воды), грозной озёрной бури фактом, экзегеты-апологеты ненавязчиво, сводя дело к метафорам-аллегориям и к толкованию таковых, избегают. Между тем, с апостольским маловерием, равно с купным моральным аспектом, равно с аллегориями, оно понятно. Однако, ведь чудо усмирения бури, ветра с волнами, следует понимать-воспринимать и буквально, вернее, перво-наперво, – фактически, из чего уже далее можно-нужно толковать о духовно-нравственном или морально-этическом аспектах, равно вытягивать из случившегося аллегории с метафорами.

Дело в том, что контакт с силами-элементами природы (Naturkräfte) очень даже практиковался в древности (и позднее) различными репрезентантами высокого посвящения – т.н. магами-чародеями из язычников, или посвящёнными ветхозаветниками. Не творили ли чудеса библейские пророки!¹⁸⁸ Утишить-усмирить бурю (да и многое другое похлеще) мог (бы), в частности, и знаменитый чудотворец Ив. н.э., современник Иисуса – Аполлоний Тианский, на чудотворную магию к-рого отцы-авторитеты церкви реагируют матюгами, инкриминируя ей, в противоположность силе Христовой, демонию.

Не всё так просто. Кардинальная же разница между старыми магами-чудотворцами и Христом, между творимыми ими чудесами и чудесами Христа, – в их случае, – проводниково-медиумическое, с той или иной степенью мощи, задействованные вышних сил, тогда как в беспрецедентном случае-феномене Христа Иисуса высшая-вышняя божественная сила есть Он Сам, она действует непосредственно из Его (крещенски принявшего в Себя Дух Солнца на Иордане) Существа, из Его богочеловеческой индивидуальности-натуры-природы Сына Человеческого и Сына Божия. Он – не медиум, не проводник, Он – Господь! и как Господь – прямой обладатель-носитель-властитель этой великой силы!

Посему, коли уж дело в вере, надо сначала уверовать в физическое (элементарное!) утишение-усмирение Христом разгулявшейся водно-воздушной стихии на море-озере Галилейском, и только потом, чётко констатировав факт укрощения, говорить-толковать о маловерии, о боязливости учеников, о плаваниях по житейскому морю, о власти над видимыми (в преддверии власти над невидимыми) силами природы, и т.д. и т.п.

Теперь вопрос в том, куда причалили отчалившие вечером от Капернаума лодки? в к-рых наверняка обрелись и некоторые обитатели Десятиграда, прибывшие ранее в Капернаум, дабы послушать или увидеть Иисуса, или последовать за Ним.

---

¹⁸⁸ В Талмуде находим следующий рассказ: «Р. Гамалиил (ок.90г.) был на судне, когда поднялась морская буря, чтобы потопить его. И подумалось ему, что это происходит из-за отлучённого им р. Елеазара б. Гиркан, после чего он встал и воззвал к Господу: «Господь Всемогущий, Ты знаешь, что я поступил так не ради себя и не ради дома отца моего, но единственно с целью предотвратить умножение раздора в Израиле». И море в ответ успокоилось» (Бава Меция 59б). «Бава Батра»: «Равва (ок.300г.): «Моряки рассказывают: «Гребень волны, к-рая топит судно, уподобим белой молнии. А мы бьём её веслом, на к-ром значится: «Я есмь сущий Господь Саваоф! Аминь! Аминь!» (73а)

Ведь молва о Нем дошла (30/31гг.), в т.ч., до в основном языческого Декаполиса (как и до более отдалённых финикийских Тира с Сидоном, и до Сирии), ближе неизвестные представители к-рого были среди «следовавшего за Ним множества народа», во всяком случае, с начальной поры 31г. н.э. (см. Мф.4,24/25)

* * *

Пришло время объясниться по поводу страны Гадаринской-Гергесинской-Герасинской. Если Иисус с сотоварищи отчалили однозначно от капернаумского берега, то относительно места, куда-где именно они причалили-высадились, существуют разночтения. В различных евангельских текстах-кодексах, у Мф. – страна Гадаринская или Гергесинская (8,28), в то время как у Мк.(5,1) и у Лк.(8,26), либо – Герасинская, либо – Гадаринская.

Т.е. под вопрос подпадают три геопункта, из к-рых Герасу¹⁸⁹ следует сразу отставить, поскольку речь идёт о городе-полисе-дистрикте Десятиградия, расположенном аж в двух днях пути (ок. 50-и км) от юго-восточного берега Галилейского моря, к северу от Яббука (приток Иордана), между антиповской Переей и Аравией; ныне – Джераш (со знач. античными развалинами). Почему отставить? Очень просто: во-первых, из Евангелий никоим образом не видно, чтобы Иисус со спутниками отходил-отошёл столь далеко от генисаретского берега; во-вторых же, представить, что стадо свиней, в к-рое вошли экзорцированные Иисусом бесы, совершило двухдневную стайерскую пробежку от Герасы до Галилейского моря, в к-рое, добрав до него, оно низринулось, извините, означает превратить всё действие в анекдот. И в-третьих, вернее, во-первых, из всех трёх синоптиков однозначно явствует, что действие происходило близ Галилейского моря (в местности, к-рую Мф., пишучи для знающих географию Палестины, локализовал как Гергесинскую, а Мк. и Лк., оперируя римско-ойкуменическими измерениями, – как страну Гадаринскую в пределах Палестины).

По всей видимости, появление Герасы в Евангелиях стало следствием вытеснения ею, из-за сходства в греческом написании, с одной, и её много большей значительности в пору становления христианства и формирования новозаветного канона, с др. стороны, скромной приморской Гергесы – селения в одном из десятиградских округов (= страны Гадаринской), административным центром к-рого была (включавшая в себя дистрикт Гергесы = страну Гергесинскую) Гадара.

И действительно, Гергеса, о существовании или о когдатошнем существовании к-рой свидетельствуют Ориген (Том.6,24), Евсевий («Ономастикон» ed Lagarde р.248, 14 = Иероним 130,18), Епифаний («Против ересей» 66,35), Прокопий из Газы («Комм. к Кн.Быт.15,31»), причём сведения о церкви Вв., в память совершённого здесь чуда (руины церкви и монастыря Вв. обнаружены в 70-е гг. XXв.), соседствуют со свидетельством Прокопия о запустении и необитаемости ок. 500г., располагавшаяся на холме, у самого моря, супротив Магалды, на противоположной

---

¹⁸⁹ Основанная Александром Македонским как ветеранская колония Гераса принадлежала в IIIв. Птолемаем, во II-м – Селевкидам, будучи в 80-е гг. IVв. до н.э. присоединена к маккавейским владениям Яннаем и включена в 63г. в созданный им Декаполис Помпеем. Родина математика и неопифагорейского философа Никомаха (IIIв. до н.э.). Разграблена иудеями в Иудейскую войну 66-70гг., в ответ на убийства римлянами евреев в Кесарии Приморской. С начала IIIв. н.э., при Каракалле, – Colonia Aurelia Antoniana. Епископское присутствие на Халкидонском соборе 451г. В византийскую эпоху – в составе провинции Аравия. Разрушена землетрясением в 746г. (залита селевым потоком), на излёте эпохи Омейядов. Сегодня – музейно-заповедные «иорданские Помпеи».

стороне озера, не слишком далеко от границы Декаполиса и тетрархии Филиппа.

Её название восходит, надо полагать, к Гергесею (*Глинистый*) – к пятому сыну сына Хама, внука Ноя, Ханаана, родоначальника одного из ханаанейских племён-народов, потерявших свой удел в пользу введенных во владение Землёй Обетованной Господом Богом израэлитов (Быт.9,25; 10,16; 15,21; Втор.7,1). Хотя, согласно Кн.Нав.(24,11), гергесеи на XV/XIVвв. до н.э., похоже, жили к западу от Иордана, или, скорее, в т.ч., на западном иорданском берегу, между тем как на IV. н.э. их, при всех случаях, давно уже не было. Впрочем, от них сохранилось название приморского селения, называемого Оригеном «старым полисом на море», а в Талмуде – Курса (араб. – эль-Курси). Евсевий говорит о селении на склоне Тивериадского озера, что подтверждает и Епифаний.

Эта Гергеса входила, как сказано, в дотягивавшийся до моря гадаринский округ, получивший наименование по городу Гадара (не путать с Гадарой в пределах Перее Ирода Антипы)¹⁹⁰, расположенному в 10-и км. южнее оз. Генисарет. Последний, основанный, как и Гераса, при Александре Македонском или в IIIв. до н.э., лежал на плато, у подножия к-рого, по обе стороны Ярмука (приток Иордана), били тёплые минеральные источники, активно использовавшиеся в лечебных целях. Позднее языческую Гадару разрушили неистовые Маккавеи, после чего в 63г. до н.э. Помпей включил её в коммунальный Декаполис, тогда как Август предоставил в 30г. Ироду (Р.л. 230).

Стремление гадарцев вернуться в лоно Десятиградия, их жалобы на Ирода Агриппе и Августу, соответственно, в 23/22гг., когда Агриппа заведовал Востоком из Митилены, и в 20г. до н.э., когда Август посетил Восток, успехом не увенчались, сделавшись реальностью лишь с Иродовой кончиной в Iг. н.э., когда кесарь, новораспределяя наследие умершего Ирода между его сыновьями, вывел, в частности, Гадару из-под власти иродианских династов (Р.л. 317; 337; 980/81).

Ойкуменическо-космополитические (претившие иудейским национал-клерикалам) город и округ, сродни Десятиградия в целом, были населены преимущественно язычниками – эллинизированными регионалами и потомками греко-македонян, с греческим языком в городах и с арамейским – в деревнях-селениях. Притом, если язычество местного населения подтверждается уже категорически подзапретным для иудеев свиноводством, то о выходе северных пределов Гадарской области к Галилейскому морю говорят городские монеты с морской символикой. То-то Талмуд указывает на окраинные границы Израиля у Тира и как раз у заиорданской страны Гадаринской (Ерувин 226).

Из богатой культурными традициями Гадары (у арабских географов – Джадар) происходили (Страбон 16,759) эпикурейский философ Филодем, поэт Мелеагр, сатирик Менипп, ритор Теодор (учитель Тиберия). В 303г. н.э. тут претерпел мученичество диакон Закхей. Местный епископ Сабин участвовал в I-м Вселенском соборе (325г.). В 90-е гг. XXв., при гадаринских раскопках, обнаружили остатки базиликальной церкви IVв.

По дороге от южного берега Тивериадского озера в Гадару до сих пор сохранились пользующие арабами как жилища естественные или высеченные в горах и скалах пещеры, часто использовавшиеся в древности как гробницы. Доставленных сюда спеленатых покойников оставляли в пещерных гротах-углублениях различной величины, с нишами по сторонам, куда обычно и клали трупы.

---

¹⁹⁰ По аналогии со второй Гадарой, не исключена возможность бесследно исчезнувшего со временем (по сей день не обнаруженного археологами) одноимённого десятиградскому городу селения Гераса где-нибудь близ Гергесы, или в др. месте – на южном берегу Генисаретского озера.

Наряду с тем, отлучённые или отлучившие себя от общества (подобно прокажённым), порой очень опасные для проч. людей, бесноватые вполне могли обитать-житься в таких вот гробничных пещерах, питаясь, подобно назиреям, или находя специально оставленную для них сердобольными родичами пищу в определённых укромных местах неподалёку, плюс – воровство, охота. Талмуд называет их бешеными демоноидами, к-рые бродят по ночам, живут в гиблых местах скопления скверны и нечистых духов, раздирают платье, источают чёрную желчь, беспредельничают, разрушают себя и то, что им дают (Гиттин 7,48с,13; Хагига 3б).

* * *

Выше нам доводилось иметь в синоптическо-евангельском фарватере-контексте дело с экзорцизмом Иисуса. Остановимся сейчас на данной проблеме исцеления одержимых от одержимости бесами-демонами подробнее. Библия понимает под одержимым человеческое существо, к-рым завладел демон или демоны, подчинившие себе его мысль, чувство, волю (Denken, Fühlen, Wollen). Пока демоны-бесы обитают-существуют на земле, они будут стремиться войти в человека и пребывать в нём (дабы не быть низвергнутыми прежде времени в присподнюю).

Обычно в Св. Писании фигурирует один бес-демон, но их может быть и очень много, числом до (5-тысячного) «легиона», что, во-первых, образно акцентирует многочисленность нечистой силы, и во-вторых, связывает насущную демонию-бесовщину с многозначительной эмблемой эпохи, с современным Евангелию повелителем мира – Римом (Мк.5,9; Лк.8,30). Примечательно это наличие «легиона» у противодержавника Мк. и у ойкумениста Лк., равно отсутствие оно у благовестующего, в первую очередь, иудео-христианам ново-еврея Мф. Цель бесовского овладения человеком – воспрепятствовать человеческому сообществу с Богом, потребности человека во Боге и в Царствии Небесном, с тем, чтобы обратить людей ко злу, направить на зло, на злое (злой демон); или ввергнуть в соблазн (духи-соблазнители); или внушить человеку лживое-ложное слово (демоны лжи); или осквернить человеческую душу (нечистые духи)...

Бесовщина безжалостно мучит подпавшие ей существа человекoв посредством разнообразных болезней-поражений души и тела. Например, слепота и глухота блокируют доступ поражённого этими недугами ко Христу, делая слепых и глухих невосприимчивыми к слову и деянию Бога. Среди признаков-примет одержимости: чужая речь бесноватого, глаголющего не своими языщами (Мф.8,29; Д.Ап.19,15); аномальное ясновидение, болезненная восприимчивость к сверхчувственному, благодаря чему демоны (первыми! прежде прочих!) видят и узнают Иисуса именно как Сына Божия, Кто пришёл положить конец их власти, дать людям противоядие от них, или видят в иных избранных людей Божиих (Д.Ап.16,17); одержимость духом прорицательным (Д.Ап.16,17).

Сюда надо приплюсовать также, разумеется, различные внешние проявления неадекватности бесноватых: буйство; истошные вопли; скрежет зубов; невероятную разрушительно-физическую силу; судороги... Причём судороги и вопли могут быть и признаками выздоровления одержимого при оставлении его существа изгнанным/и бесом/бесами, к-рые, кстати, не оставляют попыток завладеть исцелённым человеком снова (Мф.12,44), из чего явствует, сколь многое зависит от его дальнейшего поведения и образа жизни, от него персонально.

Причины одержимости-бесноватости, как и др. недугов, могут быть и персональными, и наследственными, и кармическими. Среди персональных – упорство во грехе, развращённость души и тела, лжесвидетельство, приверженность к

волхвованию и суеверию, сознательное служение злу, союз с супостатом и т.д. Не сказано ли у Исаии: «Так вы говорите: «мы заключили союз со смертью, и с преисподнею сделали договор: когда всепожирающий бич будет проходить, он не дойдёт до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом накроем себя» (28,15). А ниже читаем: «Горе тем, к-рые думают скрыться в глубину, чтобы замысел свой утаить от Господа, к-рые делают дела свои во мраке и говорят: «кто увидит нас? и кто узнает нас?»» (29,15). Не говорит ли Иеремия: «Они солгали на Господа и сказали: «нет Его, и беда не придёт на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода» (5,12).

Освободительное исцеление — в истовом покаянии недужного, в вере во Христа, Сына Божия, пришедшего на землю, в люди, дабы разрушить дела дьявола. «Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (1Ио.3,8). Он исцеляет одержимых и изгоняет бесов (Мф.8,16). «Как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благовествуя и исцеляя всех, обладаемых дьяволом, потому что Бог был с Ним» (Д.Ап.10,38). Он и Апостолам дал экзорцистские способности и предоставил им соответствующие полномочия (Мф.10,1) (см. ниже). Обетование этой — как самоисцелительной, так и врачевательской силы — во Христе дано потенциально всем верующим во Христа. «Итак покоритесь Богу; противостаньте дьяволу, и убежит от вас» (Иак.4,7).

* * *

Примечательно, что Мф. благовествует исцеление Иисусом в стране Гергесинской (Гадаринской) двух бесноватых, в то время как у Мк. и Лк. — только один. Иоанн Златоуст говорит по данному поводу следующее: «Если Лк. и Мк. упоминают об одном беснующемся, а Мф. — о двух, то это не показывает между ними разногласия. Только тогда было бы разногласие, если бы Лк. и Мк. сказали, что др. бесноватого не было вовсе. Мне кажется, что Мк. и Лк. упоминают только о том, к-рый был самым лютым из них» («Толк. на Ев. от Мф.»). Логично, просто и вполне возможно-допустимо. Но всё-таки, не обстоит ли дело несколько сложнее?

Вспомним, что Ев. Мф. манифестирует Иисуса Соломонида (Заратустру) — носителя физической и эфирной Христовой телесности, успение К-рого в результате пасхальной жертвы Я, имело место апрельской весной 14г. н.э., после чего в Ев. от Мф. благовествуется крещённый на Иордане Иисус Нафанид (Евангелия от Лк., манифестирующего в рождественско-отроческих главах астральную телесность и Я Христа Господня), одухотворённый-оплодотворённый в период 14 — 29/30гг. величайшей индивидуальностью Иисуса Заратустры. Так вот и этот, и спроецированный с него разномасштабный-разноситуативный закадровый дуализм, дуалистический феномен в разных испостасях, дальнейшая эволюция физиса и эфира Иисуса Христа (гли исцеления с упором именно на физис и эфир) прослеживается эбионитским гностиком, причём не единожды Евангелистом, а Апостолом и Евангелистом, т.е. непосредственным свидетелем-очевидцем трёхлетнего События Голгофы, Левием Матфеем на протяжении всего уникального историко-метаисторического интервала 30 — 33гг.

Не были ли просветлённые телесные оболочки покинутого существом Заратустры Иисуса из Назарета, Мессии Израилева, пронизаны-проникнуты в крещенском январе 30г. н.э. Духом Солнца Праведности, воплотившимся на Земле, зачатый в подготовленном к тому Заратустрой Иисусе — Сыне (усыновившего Сына Давида на Иордане) Отца Небесного!

И не раз акцентированный дуализм в Ев. от Мф. — не дублет, не образ, или,

если даже, в т.ч., образ, то одновременно это — благовестуемый свидетелем-очевидцем исторический факт. То-то у Мф. два бесноватых в гл.8, двое слепых в гл.9 (27) и двое слепых в гл.20 (30), тогда как у Евангелистов, но не Апостолов — Мк. (5,2; 10,46) и Лк. (8,27; 18,35) — сингулярность, точнее, их Благовестам важно, для их Благовестов (в определённых перикопах, без каких-либо случайностей-произвольностей) актуально-существенно не то, что акцентируется и, вместе с тем, исторически воспроизводится (оперирующим недифференцированным временем; дистанцированным от хронопоследовательности) свидетелем-очевидцем Матфеем. Неспорно разнокачественные свидетели и очевидцы, Апостолы и Евангелисты Мф. и Ио., родились ещё в последнее десятилетие старой эры (причём Ев. Ио. — даже в её последний день!), а Евангелисты Мк. и Лк. — уже в первое десятилетие эры новой! (см. ниже)

Да, не *свои*, к к-рым пришёл Иисус, но, увы, сколь ни парадоксально, по горчайшей иронии судьбы, не кто иные как демоны-бесы, не кто иные как нечистые духи — первыми узнают-распознают-опознают Его из (обременённых демоническим, к собственной муке, ясновидением; из пленённых бесовским восприятием сверхчувственного) одержимых-бесноватых, называя Его, как оно и есть в (самой, что ни на есть) реальной действительности: «Святой Божий» (Мк.1,24); или — «Сын Божий» (Мф.8,29); или — «Сын Бога Всевышнего» (Мк.5,7; Лк.8,28). И происходит сие узнавание отнюдь не «более по подозрению», как напрасно оправдывается там, где христианину оправдываться не в чем, Августин («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.176), но, — повторим вышецитированные слова Штайнера: «Происходит то, что они (демоны — К.З.) вынуждены сказать Ему (Христу — К.З.): «Ты Тот, Кто носит в себе Бога!» Они узнают Его как Божественную Силу в отдельной личности, — Силу, к-рая вынуждает демонов признать себя и выйти из людей...» («Ев. от Мк.», л.3, с.64) (см. выше)

Спрашивается, почему у Мф. весьма свирепые, вышедшие из гробов двое бесноватых говорят Иисусу, узнавши в Нём Сына Божия, «...пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас» (8,29)? «Т.Б.» (с.176) считает, что «прежде времени», т.е. до мессианского прославления Христа. Единственно ли? Не указуют ли эти слова (и) на «сокращение дней» (см.ср. Мф.24,22)? Не вершится ли не свершившаяся в Четвёртую срединную в седмице семеричную Атлантическую стадию эволюции Мистерия Голгофы — в глобальную Пятую (пост-атлантическую) Пассионарную эпоху — «прежде времени», т.е. на три столетия раньше срединного 333г. н.э., раньше срока, вследствие ускорившей сроки глубины падения обезбоженного, в частности, одержимого-мучимого бесами-демонами человечества!

Дальше, согласно «Т.Б.» (с.176), идентификация бесноватыми Христа Господня в их словах к Нему свидетельствует об их иудействе. Вовсе нет. Бесовский, однако способный узнать Сына Божия сверхчувственный дух, говорящий-глаголющий из них, не имеет ни религиозной, ни национальной принадлежности. Соль, скорее, как раз в том, что Сына Божия, к-рого богоизбранники-иудеи в подавляющем, тем паче, в книжном или священном, большинстве своём, не видят в упор, узнают не просто бесноватые, а отверженные бесноватые и, к тому же, язычники! Бесы, демоны, нечистые духи овладевают человеческими существами, элиминируя их, заступая на место индивидуальности и телесных оболочек, проникая в поры душ и тел, опутывая человеческие существа невидимыми цепями мучительнейшего плена-рабства.

Благодаря экзорцизму Я (из божественно-человеческого Я) Христа Спасителя-Исцелителя, но никак не через какого-нибудь Иисуса медиума-мага-волшебника (типа Аполлония Тианского и др. языческих чудотворцев), эти цепи оказываются разорванными, индивидуальность больного, точнее, у Мф. две (братские) индивидуальности (дуалистически видимые друг за другом), благотворно исцеляются. Они

оставляются изгнанными из них, вырвавшимися наружу бесами, легионированным множеством бесов, к-рые просят Иисуса позволить или не препятствовать им войти в большое, числом ок. 2-х тыс. голов (Мк.5, 13), стадо свиней.

Будучи нечистыми и подзапретными для иудеев животными, разводившиеся преимущественно языческом Десятиградии (когдашняя часть Земли Обета во владении заиорданских колен Израилевых) свиньи были излюбленным мясным кушаньем римлян, к-рые разводили их в Италии в огромном количестве. Не на пустом месте в «Посольстве к Гаю» Филон вкладывает в уста глумящегося над иудеями Калигулы, к насмешливому удовольствию тяжущихся с ними александрийцев и др. присутствующих на императорской аудиенции язычников, издевательско-риторический вопрос: «Вы почему свинину не едите?» (45)

Попав под власть изгнанных из исцелённых Христом человек и вошедших в него бесов, свиное стадо бросилось с гергесинской крутизны в воды Галилейского моря и потонуло. Символ грядущей гибели язычества! Так Иисус Христос впервые пришёл, вернее, приплыл морем-озером в пределы языческие, в гадаринское Десятиградие (Декаполис), где совершил в, прием за верное, начале августа 31г. н.э., вслед за ночным (морским) чудом укрощения бури, дневное (сухопутное) чудо исцеления бесноватого/бесноватых.

До Гадары Он с Апостолами и учениками, как видно, не дошёл, ибо чудо было совершено на дороге в Гадару, близ морского (гергесинского) берега. Тем временем, оповещённые о произошедшем перепуганными пастухами утопшего стада жители округи, полисов и деревень, вышли «посмотреть, что случилось» (Мк.5,14). И увидевши собственными глазами как наглядный результат исцеления-уврачевания индивидуума-индивидуумов, так и стадной гибели, убоялись страхом великим. И не предъявив Иисусу никаких претензий-счетов за необратимую потерю большого стада, видя в Нём, надо понимать, иудейского мага-чародея, и трепеща пред Ним, перед содеянным Им, «начали просить Его, чтобы отошёл от пределов их» (Мк.5,17).

Если Мф. ничего дополнительно не сообщает о двоице (близнецы-двойники!) исцелённых бесноватых, то у Мк. с Лк. давешний бесноватый, «в к-ром был легион» (Мк.5,15), сидит одетый, у ног Иисуса, и в здравом уме. При всём том, Иисус не позволяет ему идти с Ним, т.е. сесть с Ним и Апостолами в лодку, отправляющуюся назад в (галилейско-иудейский) Капернаум, но отправляет его домой, без каких-либо запретов распространяться о случившемся, напротив, с прямым напутствием рассказать своим, «что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя» (Мк.5,19). И тот пошёл, и начал проповедывать: сообразно Лк., – «по всему городу» (Гадара?); сообразно Мк., – масштабнее, – «в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус. И все дивились» (5,20).

* * *

Завершим этот раздел, начатый нами цитатой из Ев. от Лк., цитатой из цикла лекций Штайнера, посвящённых Ев. от Лк.

«...В числе прочего также было указано на болезни, имевшие истоки в астральном теле человека. Если ныне человек обладает дурными нравственными качествами, то эти последние проявляются, вероятно, лишь как дурные свойства его души, ибо в наше время душа не имеет той власти над телом, как во времена Христа, и потому теперь не каждый грех легко становится внешней болезнью. Но постепенно мы приближаемся к тому состоянию, когда эфирное тело опять начинает выступать за пределы физического тела. Для человечества наступает эпоха, когда надо особенно внимательно следить за тем, чтобы душевные пороки в моральном и интеллектуальном отношении не выразились бы как физическая болезнь. Это опять уже начинается, и многие из тех болезней,

наполовину душевных, наполовину телесных, называемые иначе нервными, обозначают начало этой эпохи. Нынешние люди в своих восприятиях и мыслях восприняли дисгармонию внешнего мира, что может выразиться лишь в таких явлениях, как истерия и т.п. Всё это связано со своеобразностью нашего духовного развития, к-рому мы теперь идём навстречу, освобождая наше эфирное тело.

В то время, когда Христос появился на земле, существовало много людей, у к-рых грехи именно нравственного характера, проистекавшие от прежних отрицательных душевных качеств, проявлялись как болезнь. То, что, по существу, заключается в астральном теле как греховность, что проявляется как болезнь, названо в Ев. от Лк. бесноватостью. Когда человек вовлекает в своё астральное тело посторонних духов, не имея вместе с тем возможности властвовать над своим существом через свои лучшие качества, это называется бесноватостью. У людей, имевших древнее обособление эфирного тела от физического, в подавляющем большинстве случаев дурные качества и свойства проявлялись как болезненная форма, названная в Ев. от Лк. бесноватостью. Ев. от Лк. говорит, что подобные люди исцелились близостью и словами Той Индивидуальности, в Которой был воплощён Христос, и что Ею изгонялось всё то злое, что заключалось в таких людях. Это дано нам как прообраз того, что в конце земного развития хорошие качества людей будут оздоровляюще влиять на все остальные человеческие свойства...» (Л.8 от 24.09.1909г., с.155/56)

Благовестовательная информация об Иисусовом возвращении с того берега Генисаретского озера в Капернаум имеется у каждого из синоптиков, причём Мф. подчёркивает Его прибытие именно «в Свой город» (9,1), т.е. в город (на лето 31г.) Его постоянного проживания (незадолго до посещения отчего Назарета), после чего у нехронологического Мф. следует (по времени более раннее) исцеление расслабленного, о чём мы беседовали выше, тогда как Мк. и Лк. продолжают благовествовать в событийно хронопоследовательном порядке.

ИСЦЕЛЕНИЕ КРОВОТОЧИВОЙ И ВОСКРЕШЕНИЕ ДОЧЕРИ ИАИРА

(август 31г.)

«Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря.

И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его.

И усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на неё руки, чтобы она выздоровела и осталась жива.

Иисус пошёл с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его.

Одна женщина, к-рая страдала кровотечением двенадцать лет,

Много претерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла ещё в худшее состояние, —

Услышавши об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его;

Ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею.

И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни.

В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде?

Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне?

Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, к-рая сделала это.

Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину.

Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей.

Когда Он ещё говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что ещё утруждаешь Учителя?

Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй.

И не позволил никому следовать за собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова.

Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение, и плачущих и вопиющих громко.

И вошед говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит.

И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берёт с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала.

И взяв девицу за руку, говорит ей: «талифа-куми», что значит: «девица, тебе говорю, встань».

И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление.

И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть.» (Мк.5,21-43) (см.ср. Мф.9,18-26; Лк.8,40-56)

В Ев. от Мф. этой перикопе предшествуют призвание Левия и вопрос о посте (1-14-19) (см. выше); у Лк. — синхронно с Мк.: «Когда же возвратился Иисус (в Капернаум из страны Гадаринской — К.З.), народ принял Его, потому что все ожидали Его. / И вот, пришёл человек именем Иаир, к-рый был начальником синагоги...» (8,40/41)

Имя Иаир (*Бог просвещает*; или *Господь светодавец*; или *светодавец* — применительно к носителю имени) в Библии носят несколько лиц. 1) Потомок Иуды по отцу, сын Сегува, внук Есрома, и потомок Манассии — по матери, взявший, по иществу из Египта, весь Васан до пределов Гессурских и Маахских и назвавший тамошние селения селениями Иаириными (Ч.32,41; Втор.3,13/14; И.Нав.13,30; 3Ц.4,13; 2Пар.2,21-23). 2) Судья Израилев из Галаада, преемник Фолы, судивший израильтян 22 года и имевший 30 сыновей, к-рые владели 30-ю городами в Галааде и ездили на 30-и (признак достатка) ослах (Нав.10,3-5). 3) Отец Елханама — храброго воина царя Давида (1Пар.20,5). 4) Один из служителей Первого храма (Гахар), сыновья-потомки к-рого возвратились с Зоровавелем и Иошуа из Вавилонского плена и служили в VI/Vвв. при Втором храме (Езд.2,47; Неем.7,49). 5) Вениаминит, сын Шимея и отец Мардохея (бывшего, согласно преданию, из колена Иуды по матери) — родича и воспитателя Есфири (Есф.2,5).

Причём интересно, что если родословие Иаира, жившего в XVв. до н.э., дуалистически восходит к Иуде и к Иосифлянину Манассии (брату Ефрема), т.е. именно к Иуде и Иосифу, то тысячу лет спустя потомки разноколенных Иаиров дуалистически служат богоизбранно-мессианистическому еврейству и в Земле Обета, при Храме, и в персидских Сузах, где действуют именно потомки Вениамина (и Иуды).

Как видим, интересующее нас имя носили представители еврейства за тысячелетний период еврейской истории — от породившего из метаистории историю исходно-исщественного XV-го до Vвв. до н.э., когда, с одной стороны, был совершён подвиг одолевших злодея Амана Есфири и Мардохея (451г. до н.э.), в память о чём евреи учредили праздник Пурим (14/15 адара), а с др., — сформировалось оснащённое мощнейшей защитной бронёй зоровавелитско-ездраитско-неемитское

второхрамовое еврейство, благодаря чему шествующий к Исполнению Вре́мён Израиль выжил.

И вот Ив. н.э. — время Исполнения Вре́мён, время Таинства Голгофы. Иаир был в Капернауме начальником синагоги, построенной тем самым (уверовавшим во Христа) сотником (иудофилом из язычников), больного и лежавшего при смерти сына к-рого Иисус исцелил (Мф.8,5-13; Лк.7,1-10) в июне 31г., сказав окружающим о сотнике: «...и в Израиле не нашёл Я такой веры» (см. выше).

«Т.Б.» верно, по факту, считает, что Воскрешение дочери Иаировой хронологически имело место после Воскрешения сына Наинской вдовы (хотя часть экзегетов придерживается противоположного мнения), однако, неубедительно аргументирует данный расклад в комментарии к Ев. от Мф. словами: «...О воскрешении сына вдовы Наинской Мф. и Мк. не упоминают. Из рассказа Лк. можно заключить, что это событие было раньше воскрешения дочери Иаира. Если так, то легко понять, почему Иаир просит Христа прийти и возложить на свою дочь руки. Но если воскрешение дочери Иаира было первым воскресением, то нелегко понять у Мф. речь отца, так как он просит Спасителя не о чём ином как о воскрешении своей дочери. Нужно поэтому предположить, что Иаиру был уже известен факт воскрешения сына вдовы Наинской» (т.3, с.184).

Но ведь Иаир оставил свою дочь, направившись к Иисусу, при смерти, умирающей, иначе говоря, в том же состоянии («при смерти»), в каком построивший капернаумскую синагогу сотник оставил, чтобы просить о его исцелении Иисуса своего слугу. Т.е. для обращения к Иисусу Иаиру достаточно было бы знать только это (как вполне можно на аргументацию «Т.Б.» возразить), пусть даже он наверняка знал и про воскресенское чудо у врат Наина, молва о чём разнеслась по Эрец-Израэль (Лк.7,17). Более ранние сроки наинского воскрешения по отношению к капернаумскому реконструируются-устанавливаются-выводятся не из обращения Иаира, а из ключевой хронопоследовательности Ев. от Лк.

Мало того, из собственно обеих этих воскресенских мистерий, соответственно, июня и первой декады августа 31г., сообразно куда большей таинственности второй из них, свершившейся, в отличие от первой (имевшей место под открытым небом, у городских ворот, в присутствии множества людей), отнюдь не принародно, с участием ограниченного круга лиц, в доме, безошибочно явствует, какая из них, по тройнично-восходящему счёту (на пути к третьему, из всего-итого трёх Христовых воскрешений, — к таинству Воскрешения Лазаря в феврале 33г.), — средняя или вторая!¹⁹¹

Впрочем, сначала, непосредственно перед вторым Воскресенским чудом, было Исцеление кровоточивой. Прикосновение кровоточивых или к кровоточивым (подобно соприкосновению с гное- и семеноточивыми, с прокажёнными или с различными др. носителями определённых недугов) считалось осквернительным, и в одних случаях, некоторым лицам, возбранялось вовсе, требуя в случаях иных, от иных лиц, отправления соответствующих предписаний-процедур-сроков очищения

---

¹⁹¹ Неправильно представляет мистерию воскрешения дочери Иаира как первую, например, Э.Бок («Die Drei Jahre») в разделе «Die Totenerweckungen im Evangelium» (S.210-16-18), правда, скорее всего, на том основании, что Штайнер говорит об этом чуде в 8-й лекции посвящённого Ев. от Лк. (с.157-60) цикла, тогда как о чуде Наинском речь идёт в лекции 10-й (с.183/84), из чего, вместе с тем, трудно заполучить не оговоренную Штайнером хронопоследовательность. Традиционно же воскрешение дочери Иаира казалось и кажется порядково первым тем из экзегетов, к-рые (неоправданно) делают (в т.ч., ошибочный хроно-) упор на порядково первом в Четверо-Евангелии Благовесте от Мф., пренебрегая тем обстоятельством, что Мф. вообще не благовествует Наинское чудо (плюс, эти же самые экзегеты не знают и не желают знать о реконструкции евангельской хронологии от Четвёртого Евангелия к Первому).

(Цабин 5,1; 5/6). Естественная менструальная кровоточивость (месячная кровь очищения) или кровопотеря при родах, разумеется, не идентифицировались с болезненно-хронической, но во всех трёх случаях источник крови считался нечистым, причём в третьем, недужном, недуг нередко толковался как следствие греховности и наказания.

И нетрудно представить тяжесть для благочестивых евреев такого наказания, к-рое не допускало их ни в Храм, ни к участию в требовавших ритуальной чистоты празднествах, делая фактически обособленцами и изгоями в обществе Господнем, или обуславливая, по современной терминологии, появление комплекса неполноценности у несчастных (не столько, в восприятии частью общества, больных, сколько персонально, наследственно, либо кармически грешных, и потому недужных) отлучников.

Не случайно раввинская экзегеза толковательски приравнивает исцеление от кровоточивости к чуду своего рода малого воскрешения-воскресения: «Восстань из-от своей кровоточивости (к новой жизни)» (Шаббат 110а).

И Мф., и Мк., и Лк. подчёркивают факт срадания безымянной женщины кровотечением на протяжении 12-и лет, а Лк., сродни Мк., присовокупляет, что она, «издержавши на врачей всё имение, ни одним не могла быть вылечена» (8,43). Точнее, Лк. несколько смягчает слово Мк., к-рый говорит, что от врачевательства женщина «пришла ещё в худшее состояние».

В ветхозаветных источниках отношение к эскулапам, среди к-рых было немало колдунов и шарлатанов, или к-рых нередко подозревали в волшебстве либо в шарлатанстве, двоякое. Если положение заболевшего ногами (подагра) царя Асы ухудшилось, ибо он «в болезни своей взыскал не Господа, а врачей» (2Пар.16,12), то в «Кн.Иисуса Сираха» читаем: «Почитай врача с честью по надобности в нём, ибо Господь создал его» (38,1). Или в «Кн.Товита», где для исцеления «бельма на глазах» понадобилось вмешательство вышних божественно-архангельских (рафаэлических) сил, говорится: «И ходил я к врачам, но они не помогли мне» (2,10). Талмуд же в пост-ветхозаветную эпоху высказывается с позиции знакомого нам, по средневеково-прицерковным примерам, мракобесия: «Лучший из врачей достоин геенны» (Киддушин 4,14).

На степень серьёзности болезни женщины и её страданий указывает длительный 12-летний срок недуга, находящийся в прямой, косвенной и таинственной связи (внешне выраженной только общностью сроков и взаимосвязанной последовательностью двух исцелений) с лежащей при смерти, с умирающей 12-летней дочерью Иаира, куда, в чей дом направляется откликнувшийся на смиренное обращение её отца, на призыв начальника капернаумской синагоги Иисус, уже исцеливший, как сказано, сына капернаумского сотника, и ещё раньше, в начале 31г. (из Каны) — сына капернаумского царедворца (см. выше).

Стремление кровоточивой страдальницы к исцелению, её вера в Исцелителя оказываются сильнее страха ритуальной нечистой прикоснуться к Учителю, к краю одежды Того, в Ком она сердцем узнала и приняла, по сути уверовав в Него, Христа. И больная (подумавай про себя, — «если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею») делает это, с величайшем благоговением и трепетом, тайно, стыдясь обнародования своей болезни и нарушения ритуальных предписаний. Почувствовав «Сам в Себе, что вышла из Него сила», Иисус вопрошает — «кто прикоснулся ко Мне?», причём у Лк.(8,45) удивлённо реагирует на этот вопрос, указывая на множество людей вокруг, названный по имени Пётр («и бывшие с Ним»), после чего из Иисусовых уст звучит: «...прикоснулся ко Мне некто; ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня» (8,46).

Реакция Христа направлена не столько на собственно прикосновение, сколько на стремление прикоснувшейся к выздоровлению в вере, по вере, из веры. Вот

почему вышла-изошла из Него целительная сила Господня, сердечно отозвавшись на эту истовую и искреннюю веру. И после (т.н. риторического) вопроса («кто?»), адресованного не понимающим Его ученикам (мол, народ теснит Тебя отовсюду, и откуда нам знать, кто из толпы прикоснулся к Тебе), Он вызывает женщину на признание, вызывает на публичное исповедание (новозаветной) веры (стоящей выше любых ритуальных заповедей-предписаний). Она трепетно подходит, но теперь не сзади и не тайно, как только что при прикосновении, а – спереди и открыто.... «Женщина, видя, что она не утаилась, с трепетом подошла и, падши пред Ним, объявила Ему пред всем народом, по какой причине прикоснулась к Нему, и как тотчас исцелилась» (Лк.8,47).

Не тотчас ли по прикосновении иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни! (Мк.5,29). «...и тотчас течение крови у ней остановилось» – уточняет медик-врачеватель Лк.(8,44), тогда как у ново-еврея Мф. факт сершившегося чудесного исцеления («женщина с того часа стала здорова») неспроста благовествуется после Иисусовых слов к женщине: «держай, дочь! вера твоя спасла тебя» (9,22).

Он принял её положенное к стопам Христа вероисповедание, её веру в новозаветного Господа посредством удочерительного ответного обращения «дщерь!»; принял и отпустил исцелённую с миром, из чего, однако, никак не следует, что она (с того часа или чуть позднее) не последовала за ним, сделавшись одной из Христовых привержениц.

МАРФА

Относительно апокрифических попыток идентификации безымянной кровоточивой, церковные авторы высказываются по-разному. Евсевий в «И.ц.» пишет о её доме в Кесарии Филипповой (Панеада): «...Так как я вспомнил об этом городе, то считаю неправильным пропустить рассказ, к-рый стоит помнить и нашим потомкам. Говорили, что кровоточивая, о к-рой мы из Св. Евангелия знаем, что она нашла исцеление от своей болезни у Спасителя, была оттуда родом; в городе показывают её дом; доселе есть дивный памятник благодеяния, оказанного ей Спасителем.

На высоком камне у дверей её дома высится бронзовая женская статуя. Колено-преклонённая женщина протягивает руки вперёд, как умоляющая; напротив неё – отлитая из того же материала фигура стоящего мужа, красиво окутанного плащом и протягивающего руку женщине. У ног его, на самом пьедестале, растёт какая-то неизвестная трава, доходящая до подола бронзового плаща: это целебное лекарство от всех болезней. Эта статуя, говорили, изображает Иисуса; она уцелела до сих пор; я, будучи в этом городе, видел её собственными глазами. Нет ничего удивительного в том, что в старину язычники, облагодетельствованные Спасителем нашим, это делали...» (7,18).

Евсевий не утверждает прямо, что кровоточивая была язычницей, но судя по сказанному им, плюс с учётом преимущественно языческой Кесарии Филипповой, такой (евсевианский) вывод вроде бы напрашивается, что, однако, не вписывается в это сущностно продолжающее исцеление неиудейского слуги иудеофила-сотника действо, где сотник не считает себя достойным, чтобы Иисус вошёл под его кров. Т.е. в еврействе исцелённой женщины (язычество к-рой было бы непременно оговорено-акцентировано в Евангелиях) сомневаться незачем.

Да и весь рассказ Евсевия от IVв. н.э., похоже, не имеет ничего общего с исторической реальностью IVв. н.э., являясь мифологической версией II/IIIвв., т.е.

времени, с одной стороны, всё более усиленной самоизоляции-самогеттоизации всё непримиримее отторгавшего христианство, всё радикальнее дистанцировавшегося от него обезгосударственного еврейства, а с др. стороны, времени всё более обживавших новое мировое вероисповедание сырых язычников, что вполне могло обернуться *деевреизацией* «поселённой» задним числом в языческой Панаеде иконной еврейки-галилеянки.

То-то, на базе рассказанного Евсевием, Августин (*Sermo* 77,8), Гиларий, Иероним, Феофилакт видят (хотят видеть) в уврачевании кровоточивой аллегорией христианской церкви из (наперекор иудеям) язычников. Наряду с тем, яркий пример молитвенно-просительного прикосновения к краю одежды имеется и в Талмуде. «Таанит»: «Когда мир нуждался в дожде, раввины снаряжали к почтенному Ханине школьников, чтобы те подержались за край его одежды со словами: «Отец, отец, умоли Всевышнего ниспослать нам дождь» (23б).

Далее, автор первой половины Vв. Созомен («Церковная история» 5,21) сообщает о разрушении (знакомой Евсевию) статуи Юлианом Отступником (361 – 63гг.), к чему можно добавить свидетельство Иеронима о том, что Юлиан велел заменить статую кровоточивой на свою, в к-рую (карающе) ударила молния («*Historia Tripartita*»). Согласно же другому, менее известному автору Астерию Амазийскому (ок. 400г.), статуя была разрушена не Юлианом, но в начале IVв., при последних противохристианских гонениях, Максимином (о чём вряд ли умолчал бы современник этих гонений Евсевий). И тем не менее, ещё какую-то (отличную от виденной Евсевием) статую кровоточивой показывали в Панаеде позднее – в VIв. (Фотий *Bibl. cod.* 271).

От VIв. до нас дошло свидетельство паломника Феодосия (ок. 530г.), называющего (неведомо откуда позаимствованное) имя кровоточивой – *Mariosa* (*Itin. Hieros.* p.138), тогда как апокрифическое «Ев. от Никодима» (7) называет её Вероникой.¹⁹² Причём, по повествованию, она свидетельствует о невинности Иисуса, конечно, отвергаемой иудеями, и перед Пилатом, и перед Иродом, мол, перенесшим в то время свою столицу из Себасты в Панаеда. Вероятно, здесь налицо целая серия грубых (очень смутно знакомого с персонажами и политической географией Палестины IV в. н.э. автора) ошибок-накладок: в частности, накладка Ирода Старшего на Ирода Антипу, кто, вдобавок, делается владельцем самарийской Себасты (м.б., сведённой с Кесарией Приморской), мало того, переносит «свою столицу» в Кесарию-Панаеда тетрарха Филиппа! Впрочем, у Макария Египетского (IVв.) исцелённая женщина – безымянная принцесса из Эдессы (1,6).

И лишь мнение (или, скорее, почерпнутое у кого-то знание?) учителя Августина Амвросия Медиоланского (IVв.), либо Псевдо-Амвросия (*Sermo* 46,14, *Ambros. opp. ed. Bened.* 2,2,454), заслуживает, на наш взгляд, как пристального внимания, так и доверия.

Следуя данному мнению (знанию), исцелённая кровоточивая – это Марфа (*хозяйка*) – сестра Марии Магдалины и Лазаря, к-рая впервые появляется под своим именем (как оказывающая гостеприимство Иисусу хозяйка дома – *edle Wirtin*) в 10-й гл. Ев. от Лк. (осень 32г. н.э.).

О появившейся на свет, надо думать, ок. 3/2гг. до н.э. Марфе мы уже говорили в контексте бесед о Лазаре-Иоанне и Марии Магдалине, предположив в ней старшую сестру этих родившихся в последний день старой эры близнецов, детей

---

¹⁹² В «Гомилиях» Псевдо-Климента (Римского) (3,73; 4,1) Вероникой зовётся исцелённая Иисусом (32г.) дочь Хананеянки (Мф.15; Мк.7), к-рая некоторыми называется также Юстой. О Веронике с платом, к-рую православная традиция (вряд ли верно) идентифицирует с кровоточивой, на Скорбном пути Христа в Страстную пятницу, см. ниже.

Зеведея (из колена Завулонова; но только ли?) и его первой жены, имя и родословие к-рой неизвестны. Т.е. не была ли Марфа в пору её чудесного исцеления в (Юбилейном) 31 г. н.э. ок. 33-х лет отроду, и не занемогла ли она хроническим кровотечением (избытком крови), соответственно, за 12 лет до того, в возрасте 21-го года, в 19 г. н.э. (в год начала в докрещенской биографии Иисуса из Назарета пятилетнего периода приобщения к языческой мудрости – 19 – 24гг.; в год, когда родились и единственная дочь Иаира, имя к-рой нам неизвестно, и единственная дочь Иродиады – Саломея/Саломия; в год освящения Антипой новостоличной Тивериады Галилейской)!

Как мы помним, по «Золотой легенде», иудеи предали Марфу вместе с Лазарем, Магдалиной и др. христианами морским волнам на лишённом управления судне (S.395-98), к-рое принесло их к галльскому берегу будущей Франции (ок. 47г.), где, в Провансе, Марфа провела, в строгом аскетическо-молитвенном служении Христу, 30 последующих, до самой кончины, лет.

Легенда рассказывает, что в глухом лесу, между Арлем и Авиньоном, обитало приплывшее сюда морем из (сухопутной) Галатии чудовище, отродье Левиафана, полужервь-полурыба, размерами крупнее тельца и длиннее лошади, бронированное панцирем, с зубами острыми, как мечи. Оно лежало в р. Родан, убивало и пожирало приближившихся к нему людей, переворачивало и топило суда. Идя навстречу смиренной просьбе местных жителей, Марфа выступила против драконоподобного сухопутно-морского-речного чудовища с крестом в руке и со святой водой. В результате, одолённый монстр покорно лёг к её ногам и был то ли убит подоспевшими провансальцами, то ли изгнан восвояси.

Народ называл дракона Тараском, откуда-де и пошло наименование города Тараскон, ставшего городом Марфы, к-рая, в окружении 30-и сестёр во Христе, посвятила остаток дней обращению язычников, исцелениям, строительству монастыря и церковей. Например, она возвратила к жизни утонувшего в Роне *двухдневного* юношу, по (уступающей) аналогии с Христовым воскрешением её брата – Лазаря *Четверодневного*.

О предстоящем успении ей было возвещено в воскресный день, за год до кончины. Весь этот последний год прошёл в истовой молитве. Притом в канун кончины за ней явился Сам Христос, с тем, чтобы лично принять и препроводить чистую душу «гостеприимной хозяйки», к-рая некогда принимала (с излишними хлопотами) Его у себя в доме, на небеса.¹⁹³

На могиле Св. Марфы происходили чудеса. Одно из них – исцеление мучившегося болезнью почек короля франков (третьего Меровинга) Хлодвига (481/82 – 511гг.), при к-ром, принявшем (в ответ на своё чудесное исцеление) крещение от архиепископа Реймса Св. Ремигия (традиционная дата – 496г.), франки (эти выведшие себя от троянцев римляне среди германцев!) судьбоносно для Западной и Центральной Европы обратились в (подопечное папству римско-католическое) христианство.¹⁹⁴

Сегодня в Тарасконе существует воздвигнутая в XIIв. (на месте прежней) церковь Св. Марфы. Уничтоженные в годы антирелигиозного бешенства Французской революции, под эгидой борьбы с вредными предрассудками, мощи не сохранились. Богато украшенный саркофаг пуст.

---

¹⁹³ Первое жизнеописание Св.Марфы составила, по преданию, её верная спутница-служанка Мартиллия, пережившая *госпожу-хозяйку* на 10 лет («Золотая легенда»).

¹⁹⁴ Родственное римлянам происхождение от троянцев – официальная (призванная свести романо-германскую традицию, а, главное, германо-франкский и возоблававший над ним со временем романо-германский элементы воедино) версия генезиса французов в (считавшей себя правопреемницей-наследницей-продолжательницей Рима) королевской Франции.

ДОЧЬ ИАИРА

Примечательно, что исцеление 12 лет больной кровотечением, по ходу евангельского действия у синоптиков, ещё теснее, помимо общности сроков (с заключённой в них тайной) связывается самим действием с 12-летней дочерью Иаира. Ибо как только женщина исцелилась, как только иссяк источник крови в её теле, близкие и, возможно, врачи, находившиеся у постели лежавшей при смерти девочки-отроковицы, диагностировали смерть последней, со скорбной вестью о чём тотчас снарядили посланцев к её отцу, к-рый в сообществе со Христом и окружавшим Его народом были в тот момент уже недалеко от Иаирова дома.

Если из Ев. от Лк. мы узнаём, что усопшая была единственным ребёнком (или единородной дочерью) начальника синагоги (8,42), то, согласно Ев. от Мф., пришедший в жилище Иаира Иисус «увидел свирельщиков и народ в смятении» (9,23). Следовательно, в доме настолько приготовились к кончине девочки, настолько ожидали худшего исхода, что, одновременно с последней надеждой отца семейства на Иисуса, позаботились о флейтщиках-свирельщиках и, насколько явствует из дальнейшего, о плакальщицах-отпевальщицах, чтобы погребение совершилось, по обыкновению, в тот же (хотя в исключительных случаях это делалось и на следующий) день, до захода солнца.

Мк. и Лк. о свирельщиках молчат, но делают упор на принесённой Иаиру траурной вести, с красноречивым словесно-безличным добавлением окружающих, — не утруждай, мол, Учителя, в ответ на что Христос требует от мужа-родителя не бояться и веровать. Причём, если по Мк., дальше Он позволяет следовать за Собой, кроме отца девочки, из сопровождающих Его учеников и народа, только Петру, Иакову и Иоанну, брату Иакова, то у Лк., дойдя до дома, Он не позволил войти в дом (понимай, в горницу, где на смертном одре лежала девочка) «никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова, и отца девицы, и матери» (8,51).

Все прочие остаются снаружи. Открытая часть двухактного исцелительно-воскресенского действия-мистерии (малое и большое воскресение-воскресение!) публичным исповеданием веры на затребованной к оному Христом исцелённой от кровотечения женщины завершилась. Теперь в объективе закрытая часть таинства, — второй, куда больший, в сравнении с предшествующим, акт мистериальной драмы.

Это именно то из трёх евангельских воскресений (перед собственно Воскресением Христовым), к-рое в наибольшей мере можно назвать именно пробуждением, поскольку в отношении девицы Сам Иисус говорит, что «она не умерла, но спит» (Лк.8,52). Т.е. она подпала какому-то смертному, при всех внешних признаках смерти, но ещё не ставшему необратимой смертью сну, лишённая, по обычному тогдашнему диагнозу, всяких признаков жизни, обескровленная и смертельно бледная (избыток и недостаток крови!), на постели, сделавшейся в глазах присутствующих, смеявшихся над Иисусом, над словом Иисуса о сне, смертным одром.

«Даже беднейший в Израиле обязан нанять при погребении близких (минимум) двух свирельщиков и одну плакальщицу» — требует в трактате «Кетубот» (4,4) ок. 150г. н.э. р. Иегуда б. Илаи, основание к чему находится в Кн.Иеремии (9,16/17). Или, вот, например, пишущий с неподражаемой саморекламно-самодовлеющей любовью к себе о дошедшем-де до Иерусалима слухе о его (дражайшего и незаменимого Иосифа) гибели, при падении летом 67г. взятой римлянами галилейской Иотапаты, Флавий приводит, в частности, такие интересные подробности: «Между прочим, рассказывали, что при взятии города погиб также Иосиф. Эта весть наполнила Иерусалим великой скорбью: в то время как в отдельных домах и семействах всякий погибший оплакивался своими, плач о полководце был всеобщий. Одни оплакивали людей, оказавших им гостеприимство, другие родственников, третьи

друзей или братьев, Иосифа же оплакивали все; 30 дней сряду длился траур в городе. Многие приглашали флейтщиков, к-рые звуками своей музыки сопровождали их заунывные песни» (И.в. 3,9,5).

В В.З. говорится о семи днях траура Иосифа по Иакову, после того как египтяне оплакивали его 70 дней (Б.50,1-10); Израиль скорбел по Аарону и Моисею 30 дней (Ч.20,29; Вт.34,8). О плакальщицах см. Иер.9. Особенно грубоким был траур по первенцу (первенице) или по единственному сыну (Иер.6,26; Зах.12,10). Жаркий климат Палестины способствовал быстрому разложению трупов и потому погребать мёртвых старались, по возможности, скорее. Плюс к тому, любое соприкосновение с умершими или гробницами означало 7 дней ритуальной (с различными недозволениями и недопусками) нечистоты (Ч.19,16). Покойнику закрывали глаза, прощально целовали и омывали тело (Б.46,4; 50,1; Д.Ап.9,37), к-рое в ранние времена погребали в собственном облачении, а позднее, во всяком случае, на I/Ивв., оборачивали пеленами, т.е. пеленали, и в таком виде несли на открытых носилках-одрах (закрытые гробы не практиковались) к скальным гробницам.

Уйти неоплаканым и непогребённым по правилам (или и того хуже – непогребённым вовсе = погребённым ослиными похоронами) считалось великим несчастьем, поношением, проклятием (Иер.16,4; 25,33). Погребение обязательно сопровождалось плачем, причитаниями и игрой на свирелях (Б.50,10; Вт.34,8; 2Ц.3,32; 34). Печаль выражалась громкими воплями, раздиранием одежды, биением себя в грудь и по бёдрам, посыпанием головы пеплом или землёй (Б.37,29; 34; 44,13; Нав.7,6; 1Ц.4,12; 2Ц.15,32; Иез.21,12). В знак печали полагалось надеть грубое вретище, остричь волосы и бороду, покрыть голову и рот, воздерживаться от пищи и питья, хотя скорбящему протягивали траурный хлеб и чашу утешения (Иер.7,29; 16,6; Ам.8,10; Езд.9,3; 2Ц.12,16; 15,30; Иез.24,17; 27,30-32; Дан.10,3; Ос.9,4)...

Касаемо погребений и траура в праздники, «Мидраш Кохелет» предписывает: «В промежутке между двумя первыми и двумя последними днями Пасхи = опресноков (14/15 – 21 нисана), сходно в праздник Кушей (15 – 22 тишри), смертные одры нельзя опускать на землю по дороге к месту погребения, дабы избежать громкого плача» (3,8). Т.е. плакальщицы особо налегали на вопли и причитания (начиная с домашней панихиды перед выносом тела и) при остановках по пути следования погребальной процессии. Или: «В новомесечия, в Ханукку и в Пурим плакальщицы могут громко причитать и бить себя в грудь, но им не следует затягивать заунывные траурные песни. Когда же покойник предан земле, им не должно далее громко причитать и бить себя в грудь» («Мидраш Кохелет» 3,9). Не сказано ли у Исаии: «Будут бить себя в грудь о прекрасных полях, о виноградной лозе плодовой» (32,12).

У троих синоптиков Иисус, выслав всех остальных, в присутствии троих Апостолов, матери и отца девицы, т.е. итого в действе-таинстве участвуют семеро, с Христом посередине, берёт усопшую за руку (ладонь в ладонь), обращаясь к ней, по Мк. (5,41) и Лк. (8,54), со словами (чудодейственная формула) «талифа-куми», что значит «девица! (тебе говорю) встань!» Иди дословно: «Агница! встань!» (ибо «талифа» на арамейском – овечка = агница). Стало быть, эта пробуждённая от смертного сна Христом Спасителем 12-летняя девица-отроковица, смерть к-рой диагностировали в момент исцеления страдавшей 12 лет, т.е. кровоточивой со времени рождения девицы, суть воскрешённая Агница в эпоху Овна, в эпоху Мистерии Голгофы Иисуса Христа – Агнца Божия (взявшего на Себя грех мира)!

Заострим внимание на возрасте и возрастных критериях. Талмуд числит девочку ребёнком до возраста в 11 лет и 1 день, тогда как с 11-и лет и 1-го дня до 12-и лет и 1-го дня она – несовершеннолетняя. А с 12-и лет и 1-го дня до 12,5 лет – отроковица = наара (греч. – κοράσιον; лат. – puella). 12,5 лет – детородный возраст (Нидда 2,6(64); Евамот 12б; Кетубот 39а; Кидушин 79а). Напомним, что

первосвященнику рекомендовалось брать в жёны именно чистую отроковицу из народа своего в идеальном возрасте от 12-и до 12,5 лет (когда она уже способна к зачатию, но ещё чиста непорочной детской душой и защищена, при соответствующем воспитании, Богом от подпадения низменной чувственности) (Р.л. 737-39; 928/29; 940/41; 1324-26).

Таким образом, в пору её чудесного пробуждения-воскрешения усопшая дочь Иаира была, по всей вероятности, в возрасте именно от 12-и до 12,5 лет! (Половое созревание – близнец пробуждающейся в человеке смерти, тогда как дети – бессмертны!) Не занемогла ли, скажем ещё раз, проболевшая 12 лет Марфа, к-рой Иисус сказал – «дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя...», в 19г. н.э., в возрасте 21-го года (12 и 21)! Не являлась ли ровесницей-одногодкой дочери Иаира родившаяся также, повторим, в 19г. н.э. Саломея/Саломия! Нет ли между ними, их судьбами, их кармой глубинной взаимосвязи?

Телесное соприкосновение есть зеркало соприкосновения душевно-духовного. Отозванная Иисусом с того света, вызволенная Им из вынужденной разомкнуть свои объятия смерти Агница прониклась целительным импульсом Христа. Она встала со смертного ложа (как *мёртвая-спящая царица*), будучи новодарована жизни в новом неофитском качестве, встала благодворением Христовым, встала от прикосновения и живого родникового слова новодарителя тотально обновлённой жизни. Её восстание из усопших было пробудительным вохристовлением воскрешения-воскресения.

В Талмуде воскресение мёртвых считается градуированной прерогативой: 1) Господа Бога; 2) Пророков-Праведников; 3) грядущего Мессии.

1) «Таанит» (2а): «Р. Иоханан (+ ок. 280г.): «В руце Божией следующие ключи, к-рые не могут быть переданы никакому полномочному: от дождя (Вт.28,12); от материнской утробы (Б.30,22); и от возвращения к жизни мёртвых: «И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших» (Иез.37,13).

2) «Песахим» (68а): «Р. Хананиэль (ок. 260г.): «Рав (+ ок. 247г.) говорил: Однажды праведники воскресят мёртвых. Не сказано ли у Исаяи: «И будут пасти овцы по своей воле, и чужие будут питаться оставленными жирными пахитями богатых» (5,17)! Не сказано ли у Михея: «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего, обитающих уединённо в лесу среди Кармила; да пасутся они на Васане и в Галааде, как во дни древние» (7,14)! Под Васаном у Михея – Елисей, бывший родом из Васана (4Ц.3,11; 1 Пар.5,12); под Гилеадом – (гилеадит/галаадит) Илия (3Ц.17,1)».

Вспомним, что Илия воскресил одного человека, а (поднявший милоть его) Елисей – двоих (Д.И. 238/39-313), и что со времён Или и Елисея не было, как говорили еврейские учителя-мудрецы, воскрешений-воскресений в Израиле. Вспомним и о связи тезоименитских предшественников Иаира, т.е. его звавшихся Иаирами (*светодавец*) тёзок эпохи Исхода и Судей, с Васаном и Галаадом! (см. выше)

3) «Пирке р. Елеазара» (32(16е): «Почему имя Мессии Иннон? (Пс.72,17). Потому что Он пробудит (воскресит), по пришествии, спящих во прахе, сделав их отраслью жизни новой»

Не стало ли пробуждение дочери Иаира вторым воскрешением Иисуса Христа! Не будет ли третьим воскрешение особой мерой связанного с Иоанном Предтечей (с гением Иоанна Крестителя) Лазаря (Иоанн Богослов) – реинкарнации пророка Елисея, на к-ром особой мерой опочил гений Или (реинкарнация к-рого – Иоанн Креститель)!

Отблаговествовав эту воскресенскую, при соучастии трио избранных Апостолов и родителей агницы-отроковицы, Мистерию, Лк., как и Мк., говорит о велении Иисуса дать поднятой со смертного одра есть и об Иисусовом (в противоположность полной публичности-принародности исцеления исповедавшей Христа кровотоочивой) запрете свидетелям-очевидцам-соучастникам на разглашение увиденного. «И возвратился дух её; она тотчас встала; и Он велел дать ей есть. / И удивились родители её. Он же повелел не сказывать никому о происшедшем» (8,55/56). Однако, несмотря на молчание свидетелей-очевидцев, в чём трудно усомниться, весть о совершённом чуде разлетелась повсеместно, подтверждением чему служат слова Ев. от Мф.: «И разнёсся слух о сём по всей земле той» (9,26).

Дать есть больному – признак выздоровления (Берахот 5,9,21б). Метафора – пища духовная, т.е. новодуховная христианская пища уже вовсе не столько девочки-отроковицы, возвращённой к старой, сколько Христовой Агницы, пробуждённой-воззванной-восставшей к новой жизни!

Комментируя строгий приказ Иисуса пришедшим в великое изумление очевидцам воскресенского чуда, «чтобы никто об этом не знал» (Мк.5,42/43), «Т.Б.» полагает причиной запрета предотвращение потенциально-ответных поползновений народа «сделать Его царём» (Ев. от Мк., т.3, с.43-45). Но позвольте, ведь в случае публичного, открыто-принародного (а не закрытого, как в доме начальника капернаумской синагоги, в присутствии всего пяти – Апостолы и родители – неслучайных свидетелей) воскрешения у городских ворот, под галилейским небом, сына Наинской вдовы похожего запрета не последовало, хотя там у множества народа направлявшейся к гробницам погребальной процессии, тем более, могло (бы) возникнуть желание-стремление сделать великого чудотворца мирским царём. Значит, адресованный *присутствию* запрет на разглашение в чём-то ином...

Посмотрим, как толкует (загадочно взаимодейственные) тайны-тайнства Исцеления (12 лет) кровотоочивой и Воскрешения (12-летней) дочери Иаира антропософское рассмотрение, т.е. как это видит-понимает-раскрывает антропософия Р.Штайнера.

«...Так что не схватывает события Библии тот, кому само событие исцеления представляется чем-то особенным. Оно не было таковым на закате старого времени, когда такие исцеления ещё могли происходить. И если говорится, что Христос во время этого заката производил исцеления, то имеется в виду, что Он производил их новыми силами, к-рые с этих пор должны присутствовать в мире. Поэтому показано с полной ясностью, к-рую ничем нельзя заглушить, как Христос Иисус действует всецело как Человек по отношению к человеку. Этого нельзя выразить ярче, чем выражено в 5-й гл. Ев. от Мк., где Христос исцеляет женщину. Он её исцеляет благодаря тому, что она к Нему подходит, прикасается к Его одежде, а Он чувствует, что из Него истёк поток силы. В рассказе нам представлено следующее: женщина приближается к Христу Иисусу, касается Его одежды, – Он же ничего другого не делает. Делает она – прикасается к Его одежде. И из Него выходит поток силы. Почему? Не потому, что Он послал ей этот поток, а потому, что она его извлекла! А Он только потом это заметил. Вот что нам показано совершенно ясно. А что Он говорит, заметив это? «Дочь, твоя вера помогла тебе. Иди с миром и будь здорова от болезни твоей». Он сам лишь замечает, что когда Он присутствует, Божественное Царство вливается в Его душу и изливается из Него. Его позиция не та, на какой раньше стояли заклинатели демонов по отношению к своим пациентам. Тогда пациент мог верить или не верить. Сила, к-рая исходила из целителя, струилась на больного. Теперь же, когда в дело

вступает Я, это Я должно действовать вместе с другими Я, — всё индивидуализируется. Важно в описании этого события не то, что тогда само собой разумелось, — что можно душой действовать на тело: важно то, что одно Я должно вступать в соотношение с другим Я, — когда должно начаться новое время. Раньше духовное было в высших мирах, носилось над человеком. Теперь Царства Небесные подошли ближе и должны войти в сердца людей, чтобы обитать там как в некоем Центре. В этом всё дело. Теперь внешнее физическое, и внутреннее моральное по-новому сливались для такого мировоззрения; причём то, что для времени от основания христианства могло быть только *верой*, в наше время может быть *знанием...*» («Ев. от Мк.», л.3 от 17.09.1912г., с.67/68)

А в прочитанном за три года перед тем цикле штайнеровских лекций, посвящённых Ев. от Лк., находим:

«...Почему же мы говорим о тайнах физического тела как о высших? Взаимное влияние астральных тел очевидно. Вы можете, например, поранить др. человека, произнося исполненное ненависти слово; это — процесс. Человек слышит оскорбление и переживает его как страдание в своём астральном теле. В подобном случае мы имеем как бы некий обмен между астральными телами. Соответствующий обмен между двумя эфирными телами происходит уже гораздо сокровеннее, ибо к нему относятся утончённые влияния человека на человека, на к-рые ныне больше не обращают внимания. Но самыми скрытными являются влияния, обуславливающие взаимодействия физических тел, ибо последние наиболее забронированы от духовного плотной физической материей. И вот нам указывается, что Христос Иисус имеет власть над физическим телом. Но каким образом это делается? Здесь мы коснёмся главы, совершенно не понятной современным материалистам. Хорошо, что на этом цикле лекций собрались только подготовленные слушатели духовной науки, ибо человек с улицы посчитал бы то, о чём пойдёт речь, за полное безумие, даже если прочее держал бы за полу- или четвертьбезумие.

Христос Иисус указывает на то, что Он прозревает через физическую телесность и влияет на неё. Это доказывается тем, что Он Силой Своей исцеляет даже те болезни, к-рые коренятся в физическом теле человека. Чтобы уничтожить болезни физического тела, необходимо знать таинственные влияния физических тел друг на друга. Для того, чтобы действовать духовно, нельзя рассматривать человека как существо, замкнутое в своей коже. В этом отношении собственный палец разумнее нас самих: он знает, что кровь циркулирует в нём потому, что он составляет часть всего нашего тела, и что он засохнет, если будет отделён от остального организма. Подобным же образом, рассматривая организацию своего тела, человек должен знать, что своей физической организацией он принадлежит всему человечеству, что в мире происходит непрерывное воздействие одного человека на другого и что физическое здоровье одного человека нельзя отделить от здоровья всего человечества. Современные люди допускают это в отношении более грубых влияний и отказывают в этом воздействиям более тонкого порядка. Это происходит потому, что современное человечество не хочет знать фактов. Между тем, в Ев. от Лк. указывается именно на эти утончённые влияния. В 8-й гл. говорится об исцелении дочери Иаира.... (далее цитируются стихи 40-44 — К.З.)

Христос Иисус должен был исцелить 12-летнюю дочь Иаира. Но как мог Он сделать это, если она была при смерти? Это возможно лишь тогда, когда известна связь данной физической болезни с др. соответствующим явлением у др. человека. Данная болезнь не может быть исцелена до тех пор, пока не примется во внимание это др. явление. Ибо, когда рождалась эта дочь Иаира, существовало известное глубокое, обоснованное в карме взаимоотношение между ней и некой др. личностью. Потому нам говорится о том, как некая женщина, 12 лет страдавшая болезнью, приблизилась к Христу Иисусу

и коснулась края Его одежды. Почему упоминается здесь об этой женщине? Только потому, что её карма была связана с кармой дочери Иаира. Эта 12-летняя девочка и женщина, 12 лет страдавшая болезнью, связаны друг с другом. И недаром указывается на эту тайну чисел.

Ко Христу Иисусу подходит женщина, 12 лет страдающая болезнью, и Он, исцелив её, может войти в дом Иаира и исцелить 12-летнюю девочку, уже считавшуюся мёртвой.

Необходимо столь глубоко входить в положение вещей, чтобы установить карму, связывающую людей друг с другом. Тогда можно увидеть третий род воздействия Христа, — тот, что простирается на весь человеческий организм. Высокая деятельность Христа должна быть рассмотрена именно с учётом вышесказанного, что явлено нам в Ев. от Лк.

В нём наглядным образом указывается на то, как влияло Я-Существо Христа на все члены человеческого существа. В этом-то и заключается сущность всего. И автор Ев. от Лк. в подобных местах хотел показать, что, в сущности, эти исцеления выявляют перед нами то, до какой высокой ступени развития может прийти человеческое Я. Он показывает, как должен был действовать Христос на астральное, эфирное и физическое тела человека. Лука как бы ставит миру великий идеал человечества: «Посмотрите на ваше будущее — как бы говорит он нам, — ныне, на настоящей ступени вашего развития, ваше Я ещё слабо, власть его ещё мала. Но постепенно оно будет становиться властелином астрального, эфирного и физического тел и будет преобразовывать их. Перед нами великий идеал Христа Иисуса, показывающий людям, какова может быть эта власть человеческого Я над астральным, эфирным и физическим телами человека».

Эти истины, лежащие в основе Евангелий, могли быть написаны лишь теми, кто опирался не на внешние документы, а на свидетельства «личнозрящих» и «служителей Слова». Человечество лишь постепенно будет усваивать убеждение в истинности того, что скрыто за Евангелиями. И тогда постепенно то, что лежит в основе религиозных документов, будет усвоено с такой интенсивностью и силой, что оно в действительности будет влиять на все члены человеческого существа» (л.8 от 24.09.1909г., с.157-60).

И в заключение, подводя, так сказать, штайнерианско-антропософскую черту под этими двумя, оказывается, столь таинственно взаимопроникнутыми-взаимосплетёнными Исцелениями, приведём цитату из уже не раз цитированной нами выше «Энциклопедии духовной науки» («Anthropos») (составитель Г.Бондарев)¹⁹⁵:

«...Когда Христос Иисус странствовал по земле, то от III-й (Египетско-Халдейской — К.З.) культуры оставались лишь пришедшие в упадок потомки. Ещё менее того можно сказать о II-й (Пра-Иранской — К.З.) культуре. «Но I-я Древнеиндийская (Пра-Индийская — К.З.), древнейшая и спиритуальнейшая, имела своих потомков не только во время Христа Иисуса, но имеет их и в сегодняшней эпохе, *болеющей материализмом*. Это эпоха, к-рая *воскреснет* последней, и (поэтому) она должна ждать дольше всех». О её воскресении рассказано в истории о 12-летней дочери Иаира и в истории о женщине, 12 лет страдавшей кровотечением. Эта женщина (а также дочь Иаира) — некогда цветущая культура Индии, к-рую теперь не могут спасти от упадка, исцелить и воскресить ни врачи, ни *йоговские методы*, ни *философия Веданты*.

«Женщина связана кармически с девочкой, к-рая вошла в тот возраст, когда развитие эфирного тела завершается. *Древнеиндийская культура* была временем развития эфирных сил. Что в *эфирном* теле заложено как зародыш (семя), проис-

---

¹⁹⁵ См. примеч. выше под главой «Воскрешение Юноши из Наина» (ПСС, т.264, с.227-37, Дорнах-1984г.) (BDN — Steiner. ru)

ходит из Древнеиндийской культуры – оно должно быть пробуждено и сохранено для *VIII-й* (Американской – К.З.) *культуры*». Но для этого нужно исцелить женщину. Она приходит к Христу из народа, «снизу» (Лк.8,44), и касается Его одежды. Исцеляет её *вера в Дух*, пришедший на Землю во плоти. В ней пробуждаются силы жизни, к-рые были уже готовы умереть. Сами эти силы представлены дочерью Иаира, «начальника школы», ибо Индия была страной браминов и жрецов. Плачущая вокруг девочки толпа – это представители I-й культуры, стенающие о том, что прошло. «Матфей упоминает свирельщиков, игравших возле умершей (9,23); вспомним, что *Кришна* играл на свирели, и народ следовал за её звуками. Но Христос от всего этого отказывается. Будет исполнена *великая Мистерия*, ибо пробуждение I-й культуры с её развитием эфирного тела имеет дело с глубочайшими *тайнами* человеческой природы». В Мистерии участвуют семеро: «три душевных силы, три духовных силы и Христос – космическое Я. Так отражается культура Семи Риши в этих Семи присутствующих. Как *Риши* могли действовать лишь всемером, так м.б. воскрешена девочка, если присутствуют семь сил». Христос велит дать ей есть: Древнеиндийская культура не нуждалась в *питании*, она получала свои знания непосредственно из духовного мира. Но то питание кончилось. Теперь она должна питаться тем, что даёт окружение. *Тайна* этого воскресения ещё долго останется закрытой».

* * *

Попробуем приоткрыть завесу. Итак, перед нами исцеление 12 лет больной и воскрешение 12-летней отроковицы, судьбы к-рых тесно взаимосвязаны в максимально-семеричном охватном диапазоне аж от I-й (Пост-Атлантической) культуры до аж VII-й. Было ли это их первым воплощением в богоизбранном еврействе? Если призадуматься, то нет. Не приходится ли хронопространственная середина между I-й и VII-й культурами на IV-ю (Греко-Римскую) культуру, на IV-ю, под агнично-солярым знаком Овна, эпоху!

Не связаны ли в пределах этой центральной (Пассионарно-Ойкуменической = Арийско-Семитской) культуры (748/47гг. до н.э. – 1413г. н.э.) исцелённая (от избыточной крови) женщина и воскрешённая (малокровная) девица тремя парами сплётённых инкарнаций-реинкарнаций? Предоставим читателю (не открывая некоторые скобки и не расставляя все точки над всеми i) информацию к самостоятельному размышлению.

Столь любые-дорогие иудейскому сердцу, еврейской историко-метаисторической памяти, Мордехай (Мардохей) и (его родственница-воспитанница) Есфирь (суженая/супружница царя царей с 12-и? или с 14-и? лет отроду), к-рые, как сказано, спасли (452/51гг.) еврейство Персидско-Ахеменидской державы (при Артаксерксе I) от происков коварного злодея Амана (потомка амалекитского царя Агага в 16-м колене), в ознаменование чего Израиль отпраздновал первый Пурим (предположительно) в 451г. до н.э.¹⁹⁶

---

¹⁹⁶ Если «Мегилла» (5а) говорит о (крайне неprestижном) 22-летнем брдобрействе бывшего-де в рабстве у Мордехая и вождевшего отмстить ему Амана, то «Есфирь рабба» сообщает, что (вугеянин) Аман (Гаман), имя к-рого (сродни термину «амалекитянин») стало нарицательным обозначением самых заклятых врагов Израиля, выбрал для беспощадной расправы над евреями месяц адар, в свете нахождения оногo под знаком Рыб: мол, проглоту еврейство, как рыбы глотают одна другую (7). Впрочем, судя по тому, что в последнем источнике фигурируют 365 советников царя царей (число дней юлианского = христианского года) и, главное, позорное повешение разоблачённого Амана на древе не иначе как во 2-й день Пасхи, т.е. 16 нисана (день Воскресения Христова), перед нами завуалированные

Не потребовался ли этой паре особо меченых индивидуальностей в сравнительно скором будущем кармический выход в язычество, в Ойкумену, куда они могли прийти как, соответственно, (вновь, ещё ближе, кровно-родственно связанные) Роксана Бактрийская и (её сын от Александра Великого) несчастный Александр (IV), убитые (за 343 года = 49 x 7 — до 33г. н.э.) в 311г. до н.э. (отсчётная дата — эпоха эры — т.н. *весенней* эры Селевкидов), в год, когда родившемуся в год смерти отца принцу Александру исполнялось как раз 12 лет.

Не имели ли место названные парные воплощения V/IVвв. до н.э. не только под солярным знаком эпохи Овна-Агнца, а и в солярную эпоху под водительством Архангела Михаила — 602 — 248гг. до н.э. Не родственные ли, в частности, связки воплощений V/IVвв. таили в себе корни взаимозависимых болезни-исцеления кровоточивой и смерти-воскрешения отроковицы в следующих воплощениях обеих индивидуальностей, в пору Мистерии Голгофы, в эпоху Орифиила-Сатурна (248г. до н.э. — 108г. н.э.), в (Юбилейном) 31г. н.э.

Не выявляются ли, не проявляются ли, не прослеживаются ли их дальнейшие кармические судьбы в созеркальном V-у в. до н.э. V-м (с переходом в VI-й!) в. н.э. (в пору смены эпохи Анаэль-Венеры эпохой Захариила-Юпитера — 462г.). Посвящённая (с 14-летнего возраста) Богу дева, Св. Женевьева Парижская (дочь Иаира), и апостол франков — Св. Ремигий (Св. Марфа). Не предрекла ли (родившаяся ок. 422г. в Нантерре и ведшая, по смерти родителей, с возраста 14/15-и лет, молитвенно-аскетическую жизнь в Лютеции-Париже) Женевьева в (созеркальном дате первого Пурима!) 451г. н.э. спасение Парижа от гуннских орд Аттилы. Не обошёл ли Аттила благодаря молитвам Женевьевы скромный город-на-Сене, направившись в сторону Орлеана (вскоре после чего гунны были разбиты в сражении на Каталаунских полях), к-рый почти тысячу лет спустя освободила Дева Франции Св. Жанна (1429г.), взошедшая на искупительный костёр в 1431г., спустя 980 лет (490 x 2) от года битвы на Каталаунских полях = года Халкидонского собора.

Не заложила ли Женевьева ок. 460г. над могилой Св. Дионисия Ареопагита или Дионисия Парижской церковь, превращённую в VIIв. Дагобертом I в аббатство Сен-Дени. Не последовала ли кончина хорошо знакомой её младшему современнику, епископу Реймса, Ремигию Св. Женевьевы ок. 512г. (3.01. — 12 Св. ночей)¹⁹⁷, в пору, когда в Риме усердно трудился учредитель в 525г. (во времена по миновании половины Космического месяца, т.е. срока в 1080 лет, от рождения в 560г. до н.э. Гаутамы Будды) христианского летоисчисления Дионисий Малый.

Не стал ли происходивший из знатной галльской семьи и получивший блестящее образование Ремигий (род. ок. 436/37г.) в 22 года епископом Реймса. Не крестил ли он (основатель нескольких епископств) язычников и не обращал ли ариан в римско-католическую веру. Не связывали ли его сердечные отношения с королём франков Хлодвигом (современник и конкурент короля остготов Теодориха Великого) и с королевой Клотильдой. Не подвигли ли Ремигий и Клотильда (исцелившегося от болезни почек после паломничества к провансальской могиле Св. Марфы) Хлодвига на принятие крещения в Рождество 25.12.496г. (или — 497/98г.), в Реймсе, вслед за чем крестились подвластные Хлодвигу франки.

мидрашистские выпады против христианства. Не числили ли талмудим-мидрашим потомка (эдомита-амалекитянина) Агага (эдомита-амалекитянина) Амана одновременно предком (эдомита-амалекитянина) Иисуса, точнее, — наипаче Иисуса!

¹⁹⁷ В 1758г. Людовик XV начал перестройку старой церкви Св.Женевьевы, к-рая вылилась в сооружение 117-метрового храма с окончанием строительства в 1789г. А в 1791г. храм был профанирован и превращён атеистической революцией в пантеон. Моши Св.Женевьевы не сохранились: по одним сведениям, пламенные революционеры изрубили их на эшафоте (во имя свободы-равенства-братства) и сбросили в Сену; по др., — сожгли на Гревской площади.

Причём, согласно преданию, капсула-сосуд со знаменитым миром Св. Ремигия, к-рым помазывались на царство все последующие франкские и французские (*христианнейшие*) венценосцы (Меровинги, Каролинги и родоначальники Валуа с Бурбонами – Капетинги)¹⁹⁸, была принесена белым голубем прямо с неба. И именно миром Св. Ремигия легитимизаторски помазался в 1429г. на царство в (полярном Шартру, как брат брату) Реймском коронационном соборе (благодаря спасшей Францию Орлеанской Деве) король Карл VII. Не преставился ли Св. Ремигий ок. 533г. (Реймс), как раз во время, когда с 532г. вступила в действие пасхалия (учредителя нашего непреходящего летоисчисления) Дионисия Малого.

В начале XVв. в истории-метаистории человечества, с окончанием в 1413г. центрально-срединной IV-й (церковно-монастырской, приложительно к постримской Европе) культуры Души рассудочной, началась V-я Германо-Англосаксонская (светская) культура Души сознатальной (культура одухотворённого интеллекта), начался очередной Космический месяц протяжённостью в 2160 лет, под знаком Рыб, предшествующий VI-й Славянской культуре Самодуха, под знаком Водолея-Купалы.

Не симптоматична ли дуалистическая парность царя Фёдора Иоанновича (Рюрикович в 21-м колене) и его сводного младшего брата царевича Дмитрия (последний Рюрикович). Не был ли наследовавший Ивану Грозному (1533 – 84гг.) Фёдор Иоаннович (1584 – 98гг.) богомольнейшим из русских государей (при к-ром де-факто правил взявший с его кончиной бармы и шапку Мономаха, и до сих пор не свободный от подозрений в как минимум сопричастности к гибели отрока Дмитрия Борис Годунов). Не Фёдора ли называли блаженным на троне. Не о нём ли сказано: «Всю жизнь убывал мирской суеты и докуки, помышляя только о небесном». Не о блаженном ли Фёдоре говорили (что с удовольствием зафиксировали иностранные послы в Москве): «дурак», или «дурачок». Но разве Иван-дурак в русской сказочно-сакральной традиции оскорбление? Не являются ли носителями имени Иоанн – два Иоанна – Креститель и Богослов! Не зовётся ли хранитель Св. Грааля Парсифаль в западной сакральной традиции (мирянами-профанами-профанаторами) «дураком», или «простодушным глупцом»!

Не переместился ли Св. Грааль, сделавшись невидимым, в сферу духовного наследника Парсифаля (+ 888г.) Кристиана Розенкройца (1378 – 1484гг.) и основанного им в 1459г. ордена Розенкрейцеров. Не родился ли умерший в дни Эпифании/Теофании 6/7.01.1598г. Фёдор Иоаннович в 1557г., т.е. аккурат через 98 лет (49 x 2) после основания К.Розенкройцом тайного орденового братства. Не родился ли жертвенно погибший, при загадочных обстоятельствах, в 1591г., в Угличе (на 9-м году отроду) царевич Дмитрий в 1582г. (пост-субботний год по иудейскому седмично-юбилейному календарю Ездры/Неемии), т.е. спустя, опять-таки, 98 лет, на сей раз, от успения в 1484г. К.Розенкройца.¹⁹⁹

Не делится ли царствование Фёдора Иоанновича на две семилетки – 1584 – 91

---

¹⁹⁸ Первым тронным Валуа, с поочерёдной кончиной троих сыновей ликвидатора ордена Тамплиеров Филиппа IV Красивого (1289-1314гг.), был сын его брата Карла – Филипп VI (1328-50гг.), при к-ром началась Столетняя война 1337-1453гг. Первый Бурбон – это самый популярный из французских королей, сказавший, что «Париж стоит мессы», – Генрих IV (1589-1610гг.).

¹⁹⁹ Небезынтересно, что Фёдор Иоаннович родился на 106-м году от 1452г. (дата рождения Леонардо, 7-летие к-рого выпадает на 1459г.) и на 38-м (19 x 2) году от даты кончины Леонардо 2.05.1519г. Небезынтересно и то, что царевич Дмитрий (Есфирь; дофин Александр; дочь Иaira; Св.Женевьева) погиб (был убит, подготовленный к принесению великой *агничной* жертвы предшествующими инкарнациями на пути к до поры сокрытому грядущему воплощению) в (пятидесятничном) мае 1591г., на 99-м году от рождения в апреле 1483г. (год рождения Лютера), в Страстную пятинцу, (умершего на Страстную пятницу 1520г.) Рафаэля.

и 1591 – 98гг., к-рые кстати, приходятся на пост-субботние годы по субботне-юбилейному календарю Иисуса Навина = календарю времени Таинства Голгофы Иисуса Христа. Притом от Юбилейного 31г. до 1591г. (время истечения половины Платонова месяца от времён Женевьевы Парижской, Св. Ремигия и Дионисия Малого) итого 1560 лет (52 x 30 или 520 x 3).

Не шёл ли дочери Иаира 9-й отроду год в 28г. н.э., когда выступил с проповедью, явившись из пустынь Израилю, Иоанн Предтеча-Креститель. Не было ли ей 12 лет, при воскресении её Христом, в 31-м и, стало быть, 14 лет в год Воскресения Христа – в 33гг. н.э. Вспомним о 14 летнем возрасте Марии Вифлеемлянки в пору её обручения Иосифу Соломону и о 12-летнем возрасте Марии Галилеянки в пору её обручения Иосифу Нафаниду. Вспомним о 12 летнем возрасте Иисуса Нафанида и о 14-и годах Иисуса Соломонида на знаменательную Пасху 14г. н.э.

* * *

Спрашивается, а кем была (или – кем могла бы быть) ровесница дочери Иаира, дочь Иродианы – Саломия, к-рая весной 32г. вытребует, подученная матерью, за свой эротический танец в Махэрусской цитадели, голову Иоанна Крестителя у (похотливца) Антипы, в чём, правда, можно усмотреть не столько персональную вину, сколько трагедию 12/13-летней Саломеи как слепого орудия её мстительной матери.

Не кончила ли (раздвоенная) Саломея впоследствии (не позднее 60г.) трагически, уйдя, согласно преданию, в танце (амазонки) под провалившийся лёд (на глазах у оставшейся с отсечённой сомкнувшимися льдинами головой дочери в руках её престарелой матери) одного из зимних озёр Малой Армении, где царствовал, по назначению Рима, её муж Иродиан Аристовул (Р.л.987-90), и царицей к-рой она, соответственно, была. Так вот, не налицо ли не только выразительная возрастная и историко-хронологическая (19 – 31/32/33гг. ...), а и более чем вероятная кармическая сопричастность-взаимозависимость (последующих судеб) одногодок – Иаировой дочери и Саломии. Как же она проявилась в дальнейшем?

Не был ли антиподом и одновременно несчастной тенью (жертвенного) царевича Дмитрия Лже-Дмитрий (Дмитрий Самозванец), кто пытался заместить погибшего агнца-отрока, кто искренне-истово верил в своё царственное (эрзац) предназначение (и, м.б., в своё царское происхождение). Не погиб ли он, процарствовав на Москве почти год (1605/06гг., с июня по май), ввергнувши (помимо своей воли) Русь в страшную Смуту.

Дальше – больше! Не осуществил ли, не реализовал ли (пройдя из греков в варяги) Пётр Великий (парадоксально спасая Россию) столетие спустя (подчас жесточайшими методами, мерами, писаными кнутом указами) как раз всё то, что не удалось Дмитрию Самозванцу столетием раньше! То-то от кончины Ивана IV Грозного (1584г.) до воцарения (наследовавшего царю Фёдору Алексеевичу) 10-летнего Петра в 1682г. (в паре с блаженным братом Иваном V) срок в 98 лет! То-то снова 98 лет отделяют 1689г. – дата начала самостоятельного Петрова, по одолении-

---

Не будет ли обновлённая Пасха праздником VI-й культуры, а обновлённая Пятидесятница-Троица – праздником культуры VII-й!

На начальном этапе второй (со срединного 333г. н.э.) 1080-летней половины IV-й культуры, в эпоху конца Рима и рождения (христианской) Европы, стоящие у ее колыбели Св.Женевьева и Св.Ремигий предворяют V-ю культуру, в то время как Фёдор и Дмитрий Иоанновичи, на начальном этапе V-й (с 1413г.) культуры, предворяют культуру VI-ю, через к-рую жертва Дмитрия пройдёт, плодотворно придя в неё из культуры V-й, алой путеводной нитью, чтобы затем, пережив новую метаморфозу, дать из всходов VI-й благодатные плоды VII-й культуры!

низложении Софьи Алексеевны, царствования — от даты гибели Св. Дмитрия Углицкого (1591г.)! То-то неодноликий великодержавник Пётр Великий (к-рого М.Цветаева и М.Волошин^{199а} назвали «первым большевиком») заложил Петербург (символ конца старой Московской Руси, равно конца болотной допетровщины, пагубного византинизма и начала расщеплённой между добром и злом евро-Петербургской империи) в 1703г.²⁰⁰, отделённом (ещё одной) 98-леткой от года смерти Бориса Годунова, убийства (распоряжением неодноликого Самозванца, отчего восторженно встретивший его народ «забезмолвствовал») 16-летнего Фёдора Борисовича и торжественного вступления Лже-Дмитрия в Москву...

Примечательно, что в нескольких циклах лекций Штайнер маркирует начало XVIIв. как время, когда свободным (освободившимся) от (круговорота) земных инкарнаций Буддой, т.е. духовно-световым существом просветлённо-нирванического Будды была сознательно принесена (во Христе; в русле эволюции иоаннитско-розенкрейцерского христианства) вполне уподобимая жертве Христа на Земле, вполне уподобимая Таинству Голгофы, великая жертва в сфере-ауре подпадавшего полному декадансу Марса. (То-то Самаэль = Марс в иудейской демонологии-апокалиптике — синоним-олицетворитель зла!) Смысл и цель — пацификация-умиротворение-обновление (переизбыточно мартиальной) красной планеты ради тотального оздоровления импульсов, получаемых человеческими душами, при про-

---

^{199а} Примечательно, что принявшие благотворное антропософское причастие М.Волошин и А.Белый так и остались весьма средними поэтами Серебряного века. Не в том ли тут дело, что как личности и индивидуальности оба они поднялись, приобщившись к антропософии, на уровень Души сознательной, в то время как высочайшие проявления русской поэзии Серебряного века (Мандельштам, Пастернак, Цветаева, Ахматова), — это апогей Души осязающей и Души рассудочной (=душевности), в преддверии и на пороге Души сознательной, сознательного уровня к-рой ни в русской, ни в какой-либо иной поэзии ещё нет.

²⁰⁰ Созданная Петром Великим и победоносно утвердившаяся при Екатерине II (к-рая, будучи немкой, вывела русских в Европу на непосредственную границу с германством) Петербургская империя достигла своего позитивного пика спустя сто лет, при Александре I, когда она доказала своё величие победой над Наполеоном, спасением Европы и ликвидацией Французской революции (апогеем к-рой и был Наполеон) в её парижском логове. А дальше Россия не сумела вместить-переварить одержанную победу, в результате чего время великого оптимизма (екатерининской эпохи) миновало и начался медлительный, да ещё с 40-х гг. XIXв. проникнутый чахоткой, столетний декаданс, приведший в итоге к страшным событиям куда более ужасной, чем Французская, революции Российской.

Не ушла ли Россия (перестав после 1812г. доверять Европе и верить в евроценности, а после декабря 1825г. — опасаясь евровлиния) ознаменовательным принятием в декабре 1833г. (время убийства Каспара Хаузера!) гос. гимна «Боже, царя храни...» — в себя. Три, не менее откатных, чем радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву», уваровских кита — самодержавие, православие, народность. Трагический раскол между петровско-екатерининским путём и позавчерашней допетровщиной! Притом от допетровского (ново)византинизма до (ново)ордынского большевизма — уже рукой подать!

Дважды Николай I (1825-55г.) и Александр III (1881-94гг.) пагубно замораживали страну, тогда как Александр I (1801-25гг.) и Александр II (1855-81гг.) пагубно металась между реформами и консерватизмом, что и явилось в XXв. причиной доставшегося (и без того) неспособному управлять государством Николаю II (1894-1917гг.) тяжело больного наследства, причиной катастрофы. Причём идеализатор трупной допетровщины Александр III не только гибельно заморозил страну внутри (вместо принятия конституционного проекта М.Лорис-Меликова), но и посадил её на губительную франко-английскую кредитную иглу во внешней политике, чем вбил клин между Россией, с одной, и Германией, плюс, Австро-Венгрией, с др. стороны, толкнув Россию в могильные объятия будущей противогерманской Антанты.

Не примечательно ли, что победа над Наполеоном русскими руками обернулась мировым господством Англии в XIXв., а победа Советов над Гитлером сделала преемника Англии США (к-рые напару, ловко использовав Россию и в I-ю, и особенно во II-ю Мировую войну, вывели в офсайд Германию) мировой державой № 1 в веке XX-м, и пока — в XXI-м.

хождении через её планетарную сферу, в период между смертью и новым земным рождением. Причём в лекции от 18.12.1912г. сказано хромоточнее: «...в 1604г. Гаутама Будда совершил на Марсе то же, чем была Мистерия Голгофы на Земле».²⁰¹

Продолжим от себя. Не правильнее ли вести речь о свершении умиротворительно-мartialного таинства Будды, по аналогии с Таинством Голгофы 30 – 33гг., в 1601 – 04гг.! Ибо именно на 1601г. (кстати, дата первого следа, первого появления-проявления Дмитрия Самозванца в Киеве и дата начала трёх жутких неурожайно-голодных лет при Борисе Годунове) минуло именно 2160 лет (Космический месяц) от последнего земного рождения (в эпоху Архангела Михаила) весной 560г. до н.э. (год освобождения из дома темничного Иехонии Иудейского, за 2 года до воцарения над персами в юбилейном 558г. Кира Великого) Гаутамы Будды, достигшего Просветления (532 – 25гг.) и перешедшего в, как выражаются, буддисты, избегая слова «смерть», паринирвану весной 480г. до н.э. (когда маленькая Греция героически сражалась, будучи ведущей культурной силой мировой цивилизации, против армий Ксеркса).

Далее, не обнаружили ли именно в 1604г. (22 года от рождения Дмитрия Углицкого), по прошествии 120-и лет от успения К.Розенкройца, его нетленные останки и утаённые манускрипты, после чего в 1614²⁰² – 16гг. последовали, одно за другим, три издания (не менее известной, нежели таинственной) «Химической свадьбы».

И не в том же ли 1614г. (год ставшей проклятием Романовых бесчеловечной казни в Москве малолетнего сына Марины Мнишек от «тушинского вора» Лже-Дмитрия II) умерла в Чахтицком замке (западная Словакия) содержащаяся с 1610г. под домашним арестом («чахтицкая пани») «кровавая графиня» (жена и с 1604г. «чёрная вдова» венгерского князя Ф.Надашди) Елизавета Баторий (род. в 1560г.)²⁰³, – возможно, очередное земное воплощение (матери Саломии) Иродиады (под именем матери Иоанна Предтечи!). Притом излюбленными жертвами её (племянницы Стефана Батория) изошрёного садизма были исключительно женщины, вернее, молодые девушки и преимущественно девственные отроковицы из числа бедных крестьянок. Когда вылезла наружу садистская патология «кровавой графини»? Полагают, что между 1585 и 1610гг. М.б., это случилось в 1606г. (в год, когда прахом убитого в Москве Лжедмитрия зарядили пушку и выстрелили в сторону Польши)?²⁰⁴

²⁰¹ R.Steiner «Das esoterische Christentum und die geistige Führung der Menschheit», 23 Vorträge 1911/12, Vortr. v. 18.12.1912, GA 130, Dornach-1977. См. «Der Mensch im Lichte von Okkultismus, Theosophie und Philosophie», 10 Vortr. 1912, V. v. 12.06.1912, GA 137, 1993; «Okkulte Untersuchungen über das Leben zwischen Tod und neuer Geburt», 20 Vortr. 1912/13, V. 4 v. 17.02.1912, GA 140, 1980; «Das Leben zwischen dem Tode und neuen Geburt im Verhältnis zu den kosmischen Tatsachen», 10 Vortr. 1912/13, V. v. 22.12.1912, GA 141, 1983.

См. Н.Краусе Zimmer «Herodes und der Stern von Bethlehem», Stuttgart-1997.

²⁰² Через 300 лет после того как в 1314г. (за 98 лет до рождения 6.01.1412г. Орлеанской Девы) сгорел на костре последний великий магистр ордена Храмовников-Тамплиеров Ж. де Молле (Д.И. 1363). 1614г. – симптоматичное время кануна породившей (вместе с Нидерландской и Английской революциями второй половины XVI / первой половины XVIIвв.) Новое время, Европу и Мир Нового времени Тридцатилетней войны (1618-48гг.).

²⁰³ На 1560 (52 x 30) г. прошло 40 лет от кончины Рафаэля (Иоанн Креститель).

²⁰⁴ К слову, прелюбопытным образом Й.Кеплер, зорко обратив особое пристальное внимание на (нетроекратное) соединение в 1603г. Юпитера и Сатурна, к к-рым в 1604г. присоединились Nova и Марс (Р.л. 599-601), сделал упор не на актуальнейшем, как явствует из вышесказанного, применительно к 1604г., аспекте-феномене (*Преображения*) Марса, но кинулся, занесённый совсем не в ту сторону, искать звезду Nova как Вифлеемскую в броских звёздно-конъюкционно-констелляционных 7/6гг. до н.э. и грубо ошибочно исправлять-оспаривать безошибочно установленные Дионисием Малым эпоху эры (точь-в-точь между дуалистическими Рождествами), рождественскую дату (даты!) и собственно эру, собственно христианское летоисчисление от Рождества Христова. (При всём том, в грядущую VI-ю, в ново-пасхальную Славянскую эпоху Самодуха, под знаком Водолея-Купалы, пасхально-воскресенская дата

А с др. стороны, не вершит ли Иисус мистерию пробуждения-воскрешения 12-летней Агницы (12 – число Израиля как мистическое число Пространства, между тем как 7 – число Израиля как мистическое число Времени) в присутствии, при соучастии впервые тройнично-отдельно призванных Им с Собой в свидетели-очевидцы-участники Апостолов – Петра, Иакова, Иоанна, – кармические предвариатели к-рых эпохальным тысячелетием раньше – царь Соломон (Пётр), пророк Нафан (Иаков Ст.) и царь Хирам (Иоанн Зеведеев). (Призванные Мессией-Теократом, Царственным Первосвященником по чину Мелхиседека, два царя и пророк!) То-то, согласно Штайнеру, «...Иаков и Иоанн, в некоем смысле одно; они представляют среди ближайших учеников Христа силы *Души рассудочной* (или характера), к-рая в человеке имеет двойную функцию и в то же время есть единство...».²⁰⁵ «Сыны громовы» – макрокосм = человеческая мысль – микрокосм («Воанергес», согласно Оригену, – «мысленный гром»). Но это ни в коей мере не означает апостольскую отставку кармически царственного Иоанна Зеведеева (родного брата Иакова Ст.), даже если и даже когда он уступает своё место в сакральном круге-единстве 12-и на Тайной Вечери (сводному брату) другому Иоанну – (воскрешённому) Лазарю (реинкарнация Мастера Хирама)!

ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЫХ И НЕМОГО БЕСНОВАТОГО

(август 31г.)

О том, что последовало за исцелением кровоточивой женщины и воскрешением дочери Иаира, т.е. за этими двумя чудесами, совершёнными Иисусом (по возвращении из заморской страны Гадаринской) в, как сказано, первой декаде августа 31г. н.э., благовествует Ев. от Мф.:

«Когда Иисус шёл оттуда, за ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!»

Когда же Он пришёл в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи!

Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам.

И открылись глаза их. И Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал. А они вышедши разгласили о Нем по всей земле той.

Когда же те выходили, то привели к Нему человека немого бесноватого.

И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ удивляясь говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле.

А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря.

Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало;

Мистерии Голгофы – 33г. н.э. – обретёт в человеческом восприятии-переживании-сознании, не трогая наше незыблемое «до скончания века» «дионисианское» летоисчисление, ново-приоритетное, ново-опорное, ново-таинственное, в сравнении с датой рождественской, значение.)

²⁰⁵ Не потому ли в неканоническом Ев. от Лк., к-рым пользовались некоторые валентиниане и к-рое до нас не дошло, Апостол Иоанн (именуемый у канонического Лк. – 8.51. – между Петром и Иаковом) в данном контексте (в доме Иаира) вообще отсутствовал, о чём, т.е. о его непонятном (текстуально-валентинианском) отсутствии, сообщает Иринея Лионский («Против ересей» 2,24,4), и чему удивляется, предполагая позднейшее (необъяснимое) выпадение Иоанна из текста, Цанн («Ev.Lk.», S.357-65).

Итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.»
(Мф.9,27-38)

Эти отсутствующие у Мк. и Лк. исцеления двоицы слепых и немого бесноватого – Sondergut Благовеста от Мф. Они имели место после воскресения 12-летней отроковицы, во время не позднее первой декады августа 31г. н.э. Причём упомянутый в стихе 31 «дом», по всему, разумеет капернаумское жилище Иисуса.

В восклицании, в крике пары слепых о помощи – «помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!» – мы впервые видим-слышим обращение к Иисусу «Сын Давидов» (являющееся одновременно исповеданием Его двумя слепцами Мессией) в однозначно, в безоговорочно утвердительной форме. Вспомним, что в благовещенско-рождественской 1-й гл. (дуалистического!) Ев. от Мф. именно так, не менее выразительно, нежели многозначительно, обращается к хотевшему «тайно отпустить» (19) Марию (Вифлеемлянку) Иосифу (Соломону) Ангел Господень (Р.л. 741-45).²⁰⁶ Вспомним и то, что после (рассмотренного нами выше) июльско-юбилейного (ок. месяца назад) исцеления слепого и немого бесноватого (Мф.12,22), к-рый стал говорить и видеть, словосочетание «Сын Давидов» произносится дивящимся (неперсонализированным) народом (ещё) в (полу)вопросительном смысле-контексте, сомневающимся тоном: «И дивился весь народ и говорил: не Сей ли Христос, Сын Давидов?» (23).

А ведь «Сын Давидов» – и именно это ново-еврею Мф., кто очень горячо адресуется к еврейству, крайне важно – есть своеобразная формула и синоним (как праведного еврейского властителя-венценосца, к-рым м.б. только Давидид, так и, главное) Мессии (Сына Давидова, К-рый – Христос Господь). Не случайно каждый из царей Давидидов, начиная с Соломона и в эпоху Двухцарствия, от Ровоама до Седекии, экзаменуется-проверяется тем, по тому, ходил ли он (и коли да, то насколько, в какой мере, как долго) путями образцового властителя и опорного носителя мессианского генезиса Давида, отца своего, или не ходил. Не Мф. ли приводит генеалогическое табло 14 + 14 + 14, обнародуя имена отошедших с VIв. в таинственную тень порфириродных Давидидов (Соломонидов), перечень к-рых торжественно завершается Иисусом!

То-то в относящемся к канону христианского Исполнения Вре́мён (в дошедшем до нас на греч. яз.) иудейском апокрифе Ив. до н.э. «Псалмы Соломона» имеются следующие исполненные драматического чаяния-ожидания слова: «Призри на них Господи, и восставь им царя их, сына Давидова, в тот год, к-рый Ты знаешь, Боже, да царит он над Израилем, отроком Твоим» (17,23). В христианские же времена, по пришествии отвергнутого большинством иудеев Мессии, Иисуса из Назарета, именно данная формула часто наличествует у опоздавших за временем, у продолжающих ожидать победоносного Мессии талмудистов (притом преимущественно в спроецированной на будущее форме): «Грядёт Сын Давидов» (Санхедрин 97/98 и др.).

И показательно, что в августе 31г., на исходе лета Господня, из уст именно двоицы слепых от множества вроде бы зрячих, в воззвании об исцелительной помощи, звучит не вопрос, но, одновременно со смиренным призывом к помилованию, к милосердию, исповедальное утверждение. Т.е. речь идёт о незримо присутствующем за кадром множестве физически зрячих, с удержанными глазами, и о паре слепцов, с глазами неуждержанными, о слепых, у к-рых открыто, у к-рых открылось внутреннее духовное око. Или, иначе говоря, – око в сердце, благодаря чему они, уверовав в чудодейственную целительную мощь Христа Господня, узнали Его, почему и возможно их исцеление по вере их.

---

²⁰⁶ Характерная разница – в незаглавной и в (мессианистически) заглавной буквах слова *сын* (Давидов) в Мф.1 и слова *Сын* (Давидов) в Мф.9.

«...веруете ли вы, что Я могу это сделать?», — на что неслепые сердцами отвечают без тени сомнения, исповедально-утвердительно, после чего глаза их открываются от Христова прикосновения²⁰⁷, от изошедшей из-от Христа Иисуса, от тотчас исцелившей их, от сделавшей их обоих (дуализм!) зрячими индивидуально-благодатной Христовой силы!²⁰⁸ Это взаимодействующие между собой, с одной стороны, силы любви Христа к людям, а с другой, как вера людей во Христа, так и их способность на Него сердечно откликнуться. При исцелении важно не только уметь и суметь его совершить, не менее важно уметь и суметь его принять, точнее, само свершение, в очень немалой мере, зависит от готовности и способности приятия.

«Библейский словарь» Нюстрема называет среди распространённых для Палестины болезней: изнурительную лихорадку осенью и весной, желудочное расстройство, воспаление мозга, паралич и особенно болезни глаз, среди к-рых воспаление и слепота от ярких солнечных лучей, нечистоты и мелкой пыли (с.46/47). «Lexikon zur Bibel» говорит о глазных проблемах населения Палестины в связи с насекомыми, антисанитарией и недостаточной гигиеной (S.945-52).

В Библии слепота встречается в различных ракурсах-вариациях. Слабость глаз (или глазами, хотя неизвестно, была ли «слабая глазами» Лия — близорука? или светлого глаза?) как следствие преклонного возраста: например, у Исаака (Б.27,1) или Иакова (48,10), кто, тем не менее, ясно видели-созерцали внутренне, что отчасти перекликается с ясновидением слепого Тирресия и слепого Гомера (или Ванги).²⁰⁹ Слеп в старости пестун Самуила первосвященник Илий (1Ц.3,2; 4,15); слепым был предрекший раскольнику Иеровоаму царство пророк Ахия (3Ц.14,4). Впрочем, физическое зрение тоже может быть-оставаться острым, как у Моисея, и в старости (Вт.34,7).

Моисеев закон проявляет заботу о слепом человеке и не разрешает пользоваться его беспомощностью (Лев.19,14; Вт.27,18). Одновременно, будучи физическим пороком, слепота, будь то врождённая или приобретённая (с момента приобретения, независимо от причины) является (в числе др. физ. пороков) препятствием для отправления священнических функций-обязанностей и даже приближения к алтарю (Лев.21,17-23), т.е. пред лице Божие. Слепых животных, ни в коем случае, нельзя приносить в жертву Господу (Лев.22,21/22; Вт.15,21; Мал.1,8).

Слепота м.б. одним из проклятий Божиих, временным или безвременным наказанием за непослушание, гордыню, за слепоту духовную, нравственную (Вт.28,28; Д.Ап.9,8; 17; 13,11). Или, к примеру, в Талмуде, в полупереносном значении, «смотрящий на изображение злодея, теряет зрение» (Мегилла 28а); либо, — «дающие деньги в рост становятся слепыми» (Бава Меция 71а). Своё начало переносное, метафорическое, образное, аллегорическое значение слепоты или ослепления берёт, разумеется, в Библии (Исх.23,8; Вт.16,19), к-рая нередко говорит об ослеплении сердца, разума, человеческих чувств (Ис.29,9-16; Ио.12,40; Рим.11,10); или квалифицирует слепоту как атаку на человека князя мира сего, как подпадение людей силам зла (2Кор.4,4; 1Ио.2,11).

---

²⁰⁷ Талмуд предлагает следующее медицинско-знахарское, если не магическое, средство от слепоты или потери зрения: «Взять семичленного скорпиона, расчленив его на семь частей, высушить в тени, а не на солнце, истолочь, приготовить медицинско-косметическое средство и использовать его для глаз» (Гиттин 69а).

²⁰⁸ Цанн («Ev.Matt.», S.383-86) отмечает внимание благовествующего наибольшее число исцелений Мф. к воспроизведению-дифференциации действий Христа при исцелениях: слово (8,13; 16; 32; 9,6); слово и прикосновение (8,3; 9,29); прикосновение (8,15; 9,25); ни то, ни др. (9,20-22; 9,33)

²⁰⁹ «Генезис рабба»: «Ной был праведным мужем в своих поколениях (Б.6,9). Р. Иегуда б. Илаи (ок.150г.): «В своих поколениях — да. Но если бы он пришёл к поколениям Моисея и Самуила, то не был бы праведным. В тупике слепой делается ясновидящим» (30 (18с).

Тяжёлое образное несчастье слепых – в В.З. (Вт.28,29; Ис.59,9; Плач Иер.4,14; Соф.1,17). Тяжёлый физический недостаток – в Талмуде (Кетубот 77а; Числа рабба 7,1). «Недарим»: «Четверо уподобимы мёртвым: нищий, прокажённый, слепой и бездетный» (64б).²¹⁰ Нужда слепцов в поводырях – в Н.З. (Мф.15,14; Ио.21,8; Д.Ап.13,11). Но слепой не может и не должен вести слепого, чтобы оба не упали в яму. Наступление же Царствия Божия, пришествие-явление Мессии есть возвращение слепым зрения – физического и во духе, о чём В.З. пророчески в будущем времени, тогда как Н.З. благовествует, с Исполнением Времени, во времени настоящем (Ис.29,18; 42,7; 61,1/2; Мф.11,5; Лк.4,18; 7,22), когда, вместе с тем, сколь ни прискорбно и парадоксально, – многие слепые станут зрячими, а многие зрячие – слепыми (Ио.9,39).

Не случайно в ответ на мессианский июньский запрос Иоанна Крестителя Иисус говорит о, в частности, прозрении слепых (Мф.11,5; Лк.7,22) (см. выше). Т.е. и предшествующее августовскому исцелению двоицы слепых в Мф.9 июльское уврачевание бесноватого слепого и немого в Мф.12,22 (см. выше) не было первым Иисусовым исцелением данного недуга. Однако, эти исцелительные вершения Христа идут-эволюционируют по восходящей. С каждым разом Христова сила (Heilkraft) проявляется мощнее, могущественнее.

И совсем не случайно в немецком языке, к-рому должно быть-стать (именно немецкому, а не английскому!) мировым языком христианского богословия (как в прошлом – греческий или латынь, или как в отдалённом будущем, приняв эстафету у немецкого, – русский), наиболее часто прилагающийся ко Христу эпитет – даже не столько – Egreter (букв. – Спаситель), сколько именно – Heiland (дословно – Исцелитель, в значении Спаситель), или – Erlöser (Избавитель-Освободитель-Исцелитель).

Для спиритуального исцеления необходимы спокойствие и равновесие души, необходимы, повторим и добавим, готовая на самопожертвование любовь исцелителя к человеку, к людям, равно вера-уверование исцеляемых, молящих об исцелении как в Исцелителя, так и в Его божественно-человеческую спиритуальную силу! То-то исцеление слепцов Тем, кто способен словом и прикосновением проникать как до астрального, так и (при прощении последствий грехопадения) до эфирного тела человека, происходит в данном случае через венчаемое словом Божиим прикосновение к глазам слепых длани-перстов (возложение рук) Сына Человеческого.²¹¹

И, увы, строгий запрет на неразглашение чудесного исцеления (опять) не действует (да и вряд ли, учитывая неслыханную частоту и нарастающую силу Христовых чудес, может действовать). На сей раз, сами исцелённые, двое обретших зрение, двоица прозревших, пусть, руководствуясь сугубо благими намерениями прославления их Спасителя, восторженно «разгласили о Нём по всей земле той». Не иначе ли Ему, в конечном итоге, предстояло прославиться! Не торопили ли искусственно

---

²¹⁰ «Мегилла»: «Р. Йосе: «Всю жизнь я бьюсь над Втор.28,29. Что слепому с того – темно или светло? Однажды ночью, по дороге домой, мне довелось повстречать слепца с факелом. «Сын мой, зачем тебе факел?» – спросил я. Он ответил: «Пока факел в моей руке, люди видят меня издали и предупреждают от падения в яму, от завалов, камней, от др. препятствий» (24).

²¹¹ «Генезис рабба»: «Просветление духовного ока – предусловие того, чтобы отверзлось око телесное. «И Бог открыл глаза её (Сарры)...» (Б.21,19). Р. Вениамин б. Леви (ок.325г.): «Т.е. они были слепы, пока Господь не просветил их» (53 (34)). «Ген. р.»: «Р. Шмуэль б. Ицхак (ок.300г.): «Когда отверзлась утроба нашей матери Сарры и она зачала во чреве своём, отверзлись утробы многих неплодных жён, у многих глухих – уши, у многих слепых – глаза, ко многим безумцам вернулся разум» (53(33д)).

эти преждевременные прославительные разглашения время Мистерии Голгофы 30 – 33гг. н.э., досрочно вооружая Его бессовестно и лживо вменявших Исцелителя от Господа (черномагическую) силу князя бесовского противников!

* * *

За прозрением двух слепых следует исцеление немомого бесноватого, причём, по букве Ев. от Мф., это происходит тотчас, что не обязывает нас, тем более, при знании композиционной специфики I-го Благовеста, к пониманию буквальному, свидетельствуя, наряду с тем, о весьма скорой событийной последовательности, что в переводе на хронологию означает время ок. 10 августа 31г. н.э.

Немота как отсутствие речи м.б. обусловлена либо предопределена глухотой или наоборот. Оба недуга как правило взаимосвязаны и приводят один к другому. «Говорящий, но не слышащий – глух, как слышащий, но не говорящий – нем. Не сказано ли: «А я, как глухой, не слышу, и как немой, к-рый не открывает уст своих» (Пс.37,14). Немой тот, кто лишён речи; глухой тот, кто лишён слуха» (Хагига 2б; Гиттин 171а).²¹² Но в слове псалмопевца Давида – не двое, а один глухонемой, как в предыдущем слове Благовестника Мф. – не один, а двое слепых.²¹³ Здесь же Мф. говорит о немоте бесноватого (или – о бесноватом немом), ничего не сообщая о его глухоте, т.е. либо она опущена, либо, скорее, речь идёт не о врождённом, но о недавно приобретённом и связанном с бесноватостью недуге немомого, к-рый ещё не успел оглохнуть, к-рый пока на пути к тому. Неспроста он заговорил тогда, когда (после того как) бес был из него изгнан.

Впрочем, кроме потерявших органический слух, глухими в Библии зовутся те, кто слушают и не слышат (смотрят и не видят). И такие глухари (аналогично – слепцы) призываются словом Господним (к, выражаясь современно, прочищению ушей) к услышанию (Ис.42,18; 43,8; Мк.4,9; Откр.13,9). Исаия пророчествует, что в грядущие времена «откроются глаза слепых и уши глухих отверзутся» (35,5). Не исполнение ли того и другого манифестирует Иисус в ответе на Иоаннов запрос (Мф.11,5; Лк.7,22).²¹⁴

Говоря в цитированной нами выше 10-й лекции посвящённого Ев. от Мф. лекционного цикла об исцелениях Христа силою импульса Своего Я, «чего раньше никто не мог делать», об использовании Христом сил, к-рыми до сих пор болезни не исцелялись, Штайнер продолжает:

---

²¹² Талмуд различает между глухим и немым: «Все могут внимать свитку Есфири в Пурим, за исключением глухого, безумца и малолетнего» (Мегилла 2,4).

²¹³ Про исцеление двух немых молитвой авторитетного Рабби (Пв. н.э.) повествует «Хагига»: «Они сидели с поникшими головами у дороги, по к-рой он ходил, и беззвучно шевелили губами. Он помолился о милосердии к ним и они исцелились, после чего выяснилось, что в пору своей немоты оба немых изучили весь Талмуд» (За).

²¹⁴ Снова обратим внимание на закономерное и одновременно прискорбное узнавание Мессии Христа, на Его верную идентификацию как Сына Божия, как Господа, в основном, больными людьми или язычниками или узнававшими их Антагониста нечистыми духами, бесовщиной. Мф.8,2: обращение «Господи!» – из уст прокажённого; 8,29: «Сын Божий» – двое гадаринских бесноватых; Мф.8,6-8: дважды «Господи!» – в устах сотника-неиудея; 9,29: «Сын Давидов» – двое слепых. Мк.1,23/24: «Святой Божий» – произносит одержимый духом нечистым; 3,11: «Сын Божий» – вопиют духи нечистые; 5,7: «Сын Бога Всевышнего» – гадаринский бесноватый. Лк.4,34: «Святой Божий» – кричит человек, имевший нечистого духа бесовского; 5,12: «Господи!» – восклицает прокажённый; 7,6: «Господи!» – сотник-неиудей; 8,12: «Сын Бога Всевышнего» – гадаринский бесноватый. И лишь однажды восклицание «Господи!» раздаётся из уст физически и психически здорового еврея-иудея Симона Петра (5,8)!

«Т.о., смысл евангельского рассказа совершенно отличен от придаваемого ему обычно значения (в особенности в наше время). Можно было бы воспользоваться многочисленными историческими фактами для доказательства справедливости утверждений, почерпнутых из оккультных источников. Но мы ограничимся только одним примером.

Если сказанное нами верно, следует допустить, что в древности, в известных условиях, слепые могли быть исцелены воздействием духовной силы. Поэтому с полным правом ссылаются на античные картины, посвящённые этой теме. Дж. М. Робертсон, к-рого я поминал в прошлой лекции, также рассказывает, что в Риме находится картина, изображающая Эскулапа перед слепцами; естественно, он заключает, что картина изображает исцеление, что эта сцена вдохновила авторов Евангелий и побудила их включить рассказ об исцелении в своё повествование. Однако существенно не то, что в те времена осуществлялись исцеления силою духа; существенно то, что художник, написавший данную картину, хотел показать, что Эскулап был посвящённым, к-рому удалось приобрести в мистериях, ценою уничтожения личного сознания, известные духовные целительные силы. Автор же Ев. от Мф. хотел сказать, что исцеления, осуществлявшиеся Христом, происходили совсем по-иному. «Я» своею собственной силой должно было мало-помалу реализовать то, что было в форме единственного, неповторимого импульса заключено во Христе и что должно было стать достоянием всего человечества.

Людам это ещё недоступно. Но то, что было осуществлено Христом в начале н.э., должно с течением времени действительно стать собственностью всех людей, и люди окажутся способными проявлять эту новую силу. Именно это и хотело сказать Ев. от Мф., повествуя о чудесных исцелениях. Поэтому, пользуясь инспирацией оккультной науки, я могу утверждать, что Ев. Мф. никоим образом не стремился описывать «чудеса»: он стремился рассказать о фактах естественных, о фактах, само собою разумеющихся; и он только хотел показать, что они происходили совершенно по-новому. Вот каким образом предстают факты, когда их исследуешь самым придирчивым образом, стремясь установить реальность...» (с. 163/64)

В пост-исцелительных словах I-го Благовеста об удивлении народа, говорившего «никогда не бывало такого явления в Израиле» (9,33), подводится своеобразный итог (в наибольшей мере и в наибольшем кол-ве задействованным у Мф.) Христовым исцелениям Юбилейного года, к-рые в последний месяц лета Господня на этом (плюс — последующие неперсонализированные, упомянутые в общем контексте, уврачевания) заканчиваются.

И дальше в отнюдь не единственно дуалистическом, а и в циклическом Ев. от Мф. звучит циклический (в т.ч. — хроно-) рефрен.²¹⁵ Во-первых, мы вновь слышим

---

²¹⁵ В связи с дуализмом дуалиста (и циклиста) Мф., автора дуалистического Ев. от Мф., нелишне как вспомнить кое-что уже знакомое читателю нашей трилогии, так и предоставить новую информацию (к познанию и размышлению). Телец (Вол), о чём мы знаем, раввинистическо-эзотерическая (= каббалистическая) парабола для Мессии, Сына Иосифова (не сопринадлежит ли патриарх Иосиф, лучший из братьев своих, эпохе Тельца!), а символ земли Осёл (ни иудейская, ни христианская метафора к-рого не заключала в себе, вопреки римлянам либо современным профанам, никакого негатива или уничтожения) — парабола для Мессии, Сына Давидова. См. Быт.22,3: осёдланный Авраамом в путь осёл, два отрока (!) и жертвенный Исаак, вместо к-рого в жертву был принесён (в эпоху под знаком Тельца, предваряющую эпоху Овна-Агнца) запутавшийся в чаше рогами своими овен (22,3; 13). Юбилей — от «йобел» — рог/рога овна, в к-рые трубили при наступлении в Судный день Юбилея. Быт.49,10/11: в благословении Иакова сыновьям, об Иуде, сильнейшем из братьев, от к-рого не отойдёт скипетр («и законодатель из чресел его, доколе не придет Примиритель»), дуалистически сказано: «Он привязывает к виноградной лозе ослёнка своего, и к лозе лучшего винограда

не менее ядовитое, чем несостоятельное и ложное-лживое обвинение фарисеев в изгнании Иисусом бесов силою князя бесовского (9,34). Во-вторых, мы узнаём ещё об одном юбилейно-галилейском странствовании Иисуса по городам и селениям, с поучениями в синагогах, с проповедью Евангелия Царствия и с исцелениями всякой болезни-немощи в людях (35). И в-третьих, метафора об изнурённых-рассеянных толпах народа, подобных овцам, не имеющим пастыря, над к-рыми Иисус сжалился (36), предваряет скорое-предстоящее послание 12-и на служение, в то время как метафора жатвы (37/38) красноречиво упирает на (в т.ч.) исполнившееся и ныне истекающее лето Господне благоприятное, на подошедший к концу, на отсчитывающий свой последний месяц Юбилейный год.

При всём том, читатель вправе (снова и по-новому) самостоятельно призадуматься над имманентными рефренами и имманентной цикличностью переживания времени-времён, равно – переживания пространства, в (новоеврейском) Евангелии от (эбионитского гностика) Матфея (*Когда?*).

Скоро апостольские делатели будут высланы на жатву Господню, что произойдёт из Назарета, куда, в отечество Своё, Христос Иисус, после (пред)заключительного (см. ниже) ок. двухнедельного юбилейного хождения по полисам и сёлам Галилеи, в сопровождении учеников, в третью декаду августа 31г., пришёл.

В НАЗАРЕТЕ

(август/сентябрь 31г.)

Если Ев. от Лк., где благовествуемые, как сказано, только Матфеем исцеления двух слепых и немного бесноватого отсутствуют, молчит также об этом посещении Иисусом отеческого Назарета, переходя сразу от воскрешения дочери Иаира к посланию (в новой гл.9) 12-и на служение, то в Ев. от Мк. Назарет, открывая очередную 6-ю гл., следует, без нарушения Марком общей хронологии-хронопоследовательности, за пробуждением Иаировой дочери, к-рым завершается гл.5, тогда как в (нехронопоследовательном) Ев. от Мф. Иисусовым посещением Назарета замыкается приточная гл.13.

«Оттуда вышел Он и пришёл в Своё отечество; за Ним следовали ученики Его.

Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его?

Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? не здесь ли между нами Его сёстры? И соблазнялись о Нём.

Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и у сродников и в доме своём.

И не мог совершить там никакого чуда; только, на немногих больных возложив руки, исцелил их.

И дивился неверию их. Потом ходил по окрестным селениям и учил.» (Мк.6,1-6) (см.ср. Мф.13,53-58)

сына ослицы своей...». Или вот в Кн.Втор. читаем: «Не паши на воле и осле вместе» (22,10). То-то пророк Захария провидит-пророчествует из VIв. до н.э. (в пору воздвижения-освящения Зоровавелем и Иошуа Второго храма) ликование дщери Сиона и торжество дщери Иерусалима относительно грядущего царя, сидящего на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. То-то именно в Ев. от Мф.21,7, при торжественном въезде Иисуса в Иерусалим (Вербное воскресенье), под Иисусом (севшим поверх их) ослица и молодой осёл (dua), между тем как у Мк.(11,2) и Лк.(19,30) – молодой осёл/ослёнок в ед.ч. (mono). См. ниже.

Если 4-й главой Благовеста от (принимающего эстафету у Ев. Иоанна) Луки синоптичеcko-евангелъское лето Господне, по возвращении Иисуса (из Иудеи через Самарию) в Его галилейское отечество (владение)²¹⁶ в начале 31г. (с закадровым учётом Иоанном и синоптиками юлианского календаря!), открываеtся, притом открываеtся синагогально-субботней проповедью в Назарете (откуда Иисус уходит на жительство в Капернаум)²¹⁷, то согласно Ев. от Мф.(13) и Мк.(6), в Назарете же, вскорости по приходе Иисуса туда, это юбилейное лето Господне, с истечением лета 31г., завершаеtся.²¹⁸

Поскольку благовестуемое Ев. от Мф. (после исцеления немого бесноватого ок. 10.08.) Иисусово странствование по галилейским городам и селениям должно было (или вполне могло) составить ок. двух недель, следовательно, дата Его проповеди в синагоге отеческого Назарета, куда Он пришёл не (столько) навестить родных, а именно с проповедью, причём, по Мк., сопровождаемый (о чём молчит Мф.) учениками (среди к-рых, перво-наперво, наверняка Апостолы), оптимально выпадает на субботу 25.08.31г. Т.е. на время за, в переводе на иудейский календарь, 12 дней до конца 6.09. последнего летнего месяца (Юбилейного года) элул и начала первого осеннего месяца тишри.

²¹⁶ Не сказано ли в постановлениях о юбилейном годе Кн.Левит: «В юбилейный год возвратитесь каждый во владение своё» (25,13).

²¹⁷ Цанн («Ev.Matt.», S.499-502), сетуя на то, что сирийские староцерковные авторы и Тащиан продолжают, применительно к дальнейшим событиям, неверно считать именно Назарет (а не Капернаум) «Его городом» (несмотря на Мф.9,1), со своей стороны, крайне безосновательно, со ссылкой на Ио.2,12, Мф.4,13 и Мф.12,46, где искомой и находимой Цанном информации о каком-либо семейном переселении нет, тем не менее, уверенно настаивает, что семейство Иисуса (кроме замужествовавших в Назарете сестёр) переселилось совместно с Ним на постоянное жительство в Капернаум (см. выше).

²¹⁸ «Т.Б.» в «Толковании на Ев. от Мф.», (т.3, с.254/55), не умея (сродни прочим толкователям), не желая и, главное, не рискуя реконструировать евангельскую хронологию, беспомощно сводит, пытается свести (безопасного упрощения ради) Назарет, назаретские действия-события из Мф.13, Мк.6 и Лк.4 в (ссылаясь, для пушей убедительности, на многоавторитетных Августина со Злагоустом) одно: «Тожественность рассказов Мф. и Мк. с Лк.(4,16-30) одними отрицается, другими признаётся; в последнем случае говорят, что точная хронология событий только у Лк. Разобраться, в каком порядке следовали действительные события здесь крайне трудно. За приточной речью у Мк. рассказывается о путешествии на восточный берег озера и об исцелении дочери Иаира. Но Мф., уже рассказав об этом в 8-й и 9-й гл., теперь опускает рассказ об этих событиях и продолжает с Мк.6,1-6».

Не лучше обстоит дело и в «Толк. на Ев. от Мк.», где говорится, что «очевидно Лк. не держится строго хронологического порядка, ставя рассказ о посещении Христом Назарета в начале Его деятельности в Галилее». Мало того, тут отвергается предположение некоего (представителя богословско-экзегетического меньшинства) Кнабенбауэра, к-рый, видите ли, неправоммерно допускает «двукратное выступление Христа с проповедью в Назарете» (т.3, с.45/46). Т.е., по и при возможности, извините, — никакого чреватого (непредсказуемыми последствиями-усложнениями) дуализма!

А по «Толк. на Ев. от Лк.» (т.3, 154-56) и того хлеще — в приходе Иисуса в назаретскую синагогу, «по обыкновению Своему, в день субботний» (4,16), выискивается и отыскивается мнимое подтверждение тому, «что описываемое дальше событие происходило в сравнительно поздний период Галилейской деятельности Христа («обыкновение» могло создаться в течение известного периода времени)». Вообще-то «обыкновение» входит в назаретскую синагогу в день субботний создалоcь у воспитанного в Назарете Иисуса задолго до Крещения в Иордане (и нет ни малейшего основания прицеплять это «обыкновение», в угоду несостоятельной схеме квазисинхронизации Евангелий, только к Галилейской деятельности Христа, т.е. к периоду лета Господня, к-рое благовестуется-провозглашаеtся в начале 31г. именно 4-й гл. Ев. от Лк., заканчиваясь, с концом лета 31г., в 13-й и 6-й гл., соответственно, Ев. от Мф и Ев. от Мк. Не надо ставить всё с ног на голову на радость оппонентам, вместо того, чтобы шевелить мозгами!

И вновь Он натолкнулся, пусть в этот раз не на ярость сограждан-назаретян, как (по весьма конкретному поводу) в Ев. от Лк.4 (см. выше), но на их изумление по поводу благовестнической премудрости Его слов и по поводу множества совершенных им за прошедшее с тех пор время, в геометрической прогрессии, чудес, о к-рых они, без сомнения, были осведомлены-наслышаны.

Если у Мк. дивящиеся назаретяне риторически вопрошают – «не плотник ли Он?», то у Мф. – «не плотников ли Он сын?», чем оба Евангелиста информируют нас о роде занятий, о профессиональной деятельности как отца Иисуса, так и Его Самого.²¹⁹ При всём том, из контекста Ев. от Мк. ясно, что на момент этого изумления со стороны обитателей Назарета Иосифа нет в живых, отчего Иисус, давешнее отправление плотнического ремесла К-рым, будь то в мастерской Его умершего в 24г. родителя или самостоятельно, им хорошо известно, зовётся сыном Марии (сколько бы церковь ни пыталась найти, в частности, тут подпорку для церковной интерпретации Непорочного зачатия). Оно и верно, ибо, напомним: с 15г. н.э., Мария (Вифлеемлянка), вдова Иосифа Соломонида (+ 13г. н.э.), войдя с детьми от него (Иаков, Иосиф/Иосия²²⁰, Иуда, Симон и две дочери) в дом вдовца (с сентября 14г., по успении Марии Галилеянки) Иосифа Нафанида (отца единственного ребёнка-первенца), стала заботливой (приёмной) матерью сыну своей умершей младшей сестры – Иисусу (лишившись незадолго перед тем, в апреле 14г., своего родного сына-первенца – Иисуса Соломонида).

И опять-таки, перечисление обоими Евангелистами (Мф.13,55; Мк.6,3) сводных и двоюродных братьев-сестёр Иисуса Нафанида = Иисуса из Назарета, скажем снова, никоим образом не говорит об оппозиции к Нему, как повелось думать, их всех скопом. Отнюдь: в оппозиции относящиеся как минимум скептически к притязаниям сына плотника старшие братья – Иаков и Иосия, между тем как младшие – Иуда и Симон – в числе 12-и. Плюс оппозиционно, судя по словам Мк. о, помимо

---

²¹⁹ Полемизируя «Против Цельса» (пасквильанство к-рого датируется временем ок.180г.), Ориген заявляет, «что нигде в принятых церковью Евангелиях Христос не называется плотником» (6,36). Т.е., во-первых, д.б., Оригеном используется один из доканонических (II/Швв.) текстов Ев. от Мк., где в 6-й гл. Иисус не зовётся плотником; а во-вторых, точнее, во-первых, Оригена в пылу горячей полемики заносит, поскольку «иудей» Цельса, т.е. Цельс со слов иудеев-противохристиан, повторяя раввинскую байку, утверждает (1,9; 1,28), что уличённая, мол, в прелюбодеянии мать Иисуса была отторгнута своим мужем-плотником, после чего-де родила своего сына-бастарда (от римского солдата по имени Пантера) тайно и в бедности (Р.л.750-62). О плотническом ремесле (делавшего плуги и ярма) сына плотника Иисуса см.ср.: Юстин («Диалог с Трифоном» 88), «Евангелие от Фомы» (13), «История Иосифа Плотника» (2) и т.д.

²²⁰ Есть христианская традиция, сопричисляющая этого Иосию (Мк.) = Иосифа (Мф.), каких-либо достоверных сведений о к-ром нет, к 70-и (72-м) Малым Апостолам и даже отождествляющая его с «Иосифом, называемым Варсавою, к-рый прозван Иустом» (Д.Ап.1,23), кто был поставлен в паре с Матфием для избрания (между Вознесением и Пятидесятницей) по жребию в качестве одного из 12-и на место предателя Иуды. Но если первое, т.е. один из 70-и, вполне возможно, то второе, т.е. идентификация с Иосифом-Варсавой-Иустом, – никак нет, поскольку Пётр говорит об избрании на апостольское место удувившегося Иуды «одного из тех, к-рые находились с нами во всё время», «начиная от Крещения Иоаннова» (Д.Ап.1,21/22), что не может относиться к Иосифу-Иосии, находившемуся до Христова Воскресения 33г., вместе со старшим родным братом Иаковым, в оппозиции к их старшему сводному и двоюродному брату Иисусу – члену единой с ними, с 15г. н.э., семьи. Примечательно и то, что имя Иосия носит также сын Алфея-Клеопы (родного младшего брата Иосифа Плотника) и Марии Клеоповой (двоюродной сестры обеих Марий – Вифлемлянки и Галилеянки), матери Иакова Меньшого (= Апостол Иаков Алфеев) и Иосии, к-рый, будучи троюродным братом Иисуса, ни в коем случае, не тождествен (вопреки частому мнению) Иосифу-Иосии (Мф.13,55; Мк.6,3), и сведения о к-ром тоже отсутствуют.

отечества, доме и сродниках (6,4), настроена также прочая назаретская родня, в т.ч., вероятно, мужья безымянных сестёр Иисуса, к-рых, т.е. сестёр, всего две (при, стало быть, двух Иисусовых зятях), чему не препятствует уточнение «все» у Мф (см. Д.И. 189-97/98; см. выше). Впрочем, теоретически можно допустить, что сестёр было три и такие версии-апокрифы (в меньшинстве) имеются, но мы предпочтём более распространённый апокрифический вариант всего двух сестёр, чьи имена в различных преданиях разнятся. В то же время оппозиционность к Иисусу Матери Его Марии ничем не подтверждается, и, повторим, сама постановка подобного вопроса неверна.

Итак, подавляющее большинство сограждан-назаретян, да и часть родни, видят в Иисусе только плотникова сына, не ведая, соответственно, в частности, о том, что непростой плотник-тектон Иосиф был Давидидом из Нафановой ветви-линии, будучи мужем жребия Мелхиседекова, и не принимают Иисуса (уж не говоря о Мессии) даже как пророка, в каком-то качестве Он, сознательно опустив планку, пред ними, следуя Мк.6,4 и Мф.13,57, предстаёт, Себя манифестирует. А они воспринимают Его максимум как проводника какой-то высшей силы, как её орудие, акцептируя премудрость Его слова и чудесность совершённого Им, но не желая признать в Нём ни пророка, ни, тем паче, Машиаха-Мессию. Ведь Он не учился в школах каких-либо знаменитых (фарисейских, ессеиских и т.д.) мудрецов-законоучителей – дателей-подателей знания-мудрости. И учение Его какое-то специфическое, малопонятное, пусть со властью, однако, ещё менее убедительное для них, знающих Его как плотникова сына и в недавнем прошлом – практикующего ремесленника-плотника.²²¹

Не говорит ли Иисус в июньском ответе на мессианский запрос Иоанна Крестителя: «И блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф.11,6; Лк.7,23). Увы, назаретяне

²²¹ Профанация, профанаторский элемент в поведении (с одной стороны) пеняющих за кадром на нецарскую наследственность Иисуса назаретян явствует (с др. стороны) из совсем не пренебрежительного и уж тем более не презрительного отношения позднейшего (приоткрывающего тайны и некоторые таинства доталмудического еврейства) Талмуда к ремесленникам и ремёслам, к совсем не унижительным и не уничижительным (но наоборот) занятиям в Израиле, для израильтян различными (как общественно полезными, так и, насколько можно вывести из нижесказанного, сакральными) ручными ремёслами.

«Киддушин» (1,11): «Что входит в обязанности отца по отношению к сыну? Он обязан его обрезать, выкупить (у Бога) как первенца, дать ему знание Торы, обучить ручному ремеслу и выбрать для него жену (согласно некоторым, ещё и научить плавать). Р. Иегуда б. Илаи (ок.150г.): «Кто не обучит сына ручному ремеслу, обучит его ремеслу разбойничьему» (в смысле – неправильно воспитает). Р. Гамалиил II (ок.90г.): «С чем сравнимо знание ручного ремесла? С защищённым оградой виноградником или садом». Р. Йосе б. Халафта (ок.150г.) именем р. Гамалиила: «С чем сравнимо знание ручного ремесла (владение ручным ремеслом)? С мужней женой, на к-рую никто не смеет глазеть. А незнание? С безмужней женщиной, на к-рую глазуют все». Р. Елезар б. Садок (ок.150г.) именем р. Гамалиила: «С чем сравнимо знание ремёсел? С обнесённым каменной стеной виноградником, куда не могут вторгнуться скот или случайный прохожий, к-рые не могут ни вкусить от его гроздьев, ни увидеть, что в нём происходит. А с чем сравнимо невладение ремеслом? Со взломанным виноградником, куда может вторгнуться скот и проникнуть чужак, гроздь из к-рого может рвать и увидеть, что находится-творится в нём, всякий».

«Берахот» (8а): «Р. Хийя (ок.280г.) от имени р. Улла (ок.280г.): «Тот, кто не столько крмится своим ремесленным трудом, сколько трудится с радостью, больше того, кто богобоязнен. Ибо, если о богобоязненном сказано: «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Пс.111,1), но не сказано «блага тебе», то о трудящемся в радости богобоязненном (к-рый поэтому блажен) дополнительно сказано: «Ты будешь есть от трудов рук твоих; блажен ты, и благо тебе» (Пс.127,2).

«Р. Меир (ок.150г.): «Обучи сына своего чистому ручному ремеслу, ибо не богатство и не бедность главное в ремесле, а человеческое достоинство» (Киддушин 1,61; 29а; 30б; 4,14).

именно соблазнялись о Нём. Не говорил ли Он в назаретской синагоге, прокламируя лето Господне благоприятное, на начальных порах 31г., что «никакой пророк не принимается в своём отечестве» (Лк.4,24). И вот нет Ему, на самом исходе лета Господня, в августе/сентябре 31г., «чести в отечестве своём и в доме своём» (Мф.13,57; Мк.6,4).²²²

Дважды Евангелисты в предыдущих главах Евангелия констатируют Христово удивление: в Мф.8,10 Он дивится вере сотника-иудеофила-неиудея, к-рую не нашёл «и в Израиле», в то время как теперь Его, напротив, удивляет неверие иудеев в лице назаретских соотечественников.

Не сказано ли выше о необходимости при чудотворении, при чудотворных исцелениях не единственно сил (любви к людям) чудотворца-целителя, но и умения людей, их готовности на силу этой любви откликнуться. Не сказано ли выше о зависимости целительной силы и возможности исцеления от веры-уверования недужных! Не каждому ли по вере его! Не многим ли по вере их! То-то не совершил Иисус в Назарете никакого чуда, только исцелив возложением рук нескольких (по вере их) больных (Мк.6,5). «И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф.13,58).

В словах (как выясняется, соблюдающего и не нарушающего хронологию, хроно-последовательность в римском понимании) Ев. от Мк., крых нет у Мф., – «потом ходил по окрестным селениям и учил» (6,6), – во-первых, сужение, приложительно к последнему юбилейному хождению-кружению Христа (странствие за странствием, круг за кругом: благовествование, проповедь, исцеления, поучения...), маршрутно-пространственного диапазона со всей Галилеи и частично Заиорданья-заморья до, на сей раз, окрестностей отеческого Назарета; и во-вторых, – побочное указание на срок этих хождений в пределах ок. 10-и августовско-сентябрьских дней.

А дальше – ок. 1 тишри = 6 сентября 31г. н.э. – Христос Иисус, «призвав (от числа пришедших с Ним, сообразно Ев. от Мк.6,1, в Назарет учеников – К.3.) двенадцать» (Мк.6,7), снарядил их по два, т.е. в количестве шести пар, и послал, надо, соответственно, думать, в шести направлениях на самостоятельное парно-апостольское служение (перед тем как Самому идти на приближающийся праздник Иудейский в Иерусалим).

ДВЕНАДЦАТЬ ПОСЛАНЫ НА СЛУЖЕНИЕ (сентябрь 31г.)

Наиболее малословен среди синоптиков, по вопросу послания-снаряжения Христом 12-и на служение, Ев. Лк.(9,1-6). Причём (не забывая о средневековом подразделении Евангелия на главы), заметим, что в отличие от Мк.(6,7), Лк. говорит не «призвав», но именно – «созвав двенадцать» (9,1), так как в III-м Благовесте посещение Иисусом Назарета опущено (пропущено), т.е. оно не упоминается, и перикопа снаряжения 12-и (с к-рой стартует гл.9), следует сразу за (замыкающим 8-ю гл.) воскресением дочери Иaira. Иначе говоря, цепь событий у Лк. в данном пункте не непрерывная, отчего речь правильнее вести (по пробуждении Иаировой дочери в Капернауме) именно о (назаретском) «созыве» (для послания-посольства) 12-и.

---

²²² «Таанит»: «Равви, умирая, завещал своему сыну ординировать (посвящать-назначать) не двух законоучителей в год, но всех сразу, и первым – р. Ханину б. Хома (ок.225г.). «Почему он не посвятил его?» Р. Дароса: «Потому что против него, сепфорийца родом, подняли крик представители его отечества – Сепфориса» (68а(24)). Противоположный поучительный рассказ приводится в тр. «Шаббат»: «Почему ученики законоучителей в Вавилоне одеваются так изысканно?» «Потому что они пришлецы извне. Не сказано ли: на родине меня встречают по моему честному имени, а за её предами – по одежке» (145а).

Далее, если Лк. говорит о посольстве Апостолов в 6-и первых стихах гл.9, то Мк. делает это в 7-и, с 7-го по 13-й, стихах гл.7, тогда как (нехронологический в пределах 31г. циклист) Мф. посвящает летне-осеннему снаряжению-посланию 12-и, совмещённому с их (тремя месяцами ранее) весенне-летним назначением-избранием, всю торжественно развёрнутую еврейско-иудейскому долу и одновременно устремлённую в ново-еврейские небеса 10-ю гл., точнее, приложительно к собственно посланию с его заповедями-наказами, — перед нами 10-я гл., с её 5-го по 42-й стихи.

Т.о., по своему объёму, благовествование служительского отряжения 12-и, к-рым синоптические Евангелия завершают события 31г. н.э., идёт в рост от III-го Благовеста к I-у. Но не реконструируется ли евангельская хронология, в чём мы успели удостовериться, от IV-го Благовеста Апостола и Евангелиста Иоанна к I-у Благовесту Апостола и Евангелиста Матфея (оба — непосредственные свидетели и очевидцы ставшего плотию Слова), с Евангелистом, однако, не Апостолом Лукой (спутник Ап. Павла) и с Евангелистом, однако, не Апостолом Марком (спутник Ап. Петра), т.е. с авторами III-го и II-го Благовестов, между ними. Взывающий к еврейству Матфей; оперирующий римскими категориями-димиенсионами-ментальностью-критериями антагонист великоримской державности Марк; объемлющий Ойкумену Лука; и достающий духовным оком до самых краёв, вернее, до самых отдалённых глубин Космоса-Вселенной Евангелист Евангелистов Иоанн.

Не ходит ли, не восстанавливается ли временами Время (своего рода) зеркально-мистериально-обратным ходом?! Не видится ли в оккультном зеркале число 12 как 21?! или число 24 как 42 (14 + 14 + 14)?! и т.д. и т.п. Правда, тут надо руководствоваться христианской метаисторией и христианской метахронологией. Спрашивается, почему? Очень просто: чтобы избежать опасности попасть в зазеркалье, откуда совсем не так просто выбраться!

Интересно, что все три синоптика подчёркивают Христово предоставление апостольским герольдам-посланникам власти над нечистыми духами; над всеми бесами; власти изгонять бесов и врачевать недужных (Лк.9,1; Мк.6,7; Мф.10,8). То-то в (дохристианско-иудейском) апокрифическом «Завещании 12-и патриархов» (Ив. до н.э.) специально (пусть с клерикально-аронидским креном-уклоном) сказано о победе в мессианские времена благочестивцев-праведников над бесовщиной. В «Завещании Левия» (из чресел к-рого вышел-произошёл храмово-священский экстракт Левитов — Аарон и Арониды) читаем: «Он (первосвященник последних времён — К.3.) даст чадам своим власть попирать нечистых духов» (18).

Притом только Мк. делает упор на, как отмечалось выше, попарном снаряжении 12-и в составе, стало быть, 6-и пар, и на понесённой ими в народ проповеди покаяния (6,7; 12). Дело в том, что согласно судебнo-юридическому установлению Кн.Втор., не менее двух человек могут быть-выступать достоверными свидетелями (19,15). И хотя Кн.Втор. говорит о свидетелях обвинения, в сём случае, названную норму можно-нужно распространить и на облечённых благовествовательной миссией Апостолов, бывших очевидцами и свидетелями чудес и благовествования незаслуженно обвинявшегося (инкриминировавшими Ему Веельзевула) противниками Мессии Христа. Не были ли Апостолы служителями Слова-Логоса!

При всём том, ни Ев. Мк., ни Ев. Лк. ничего не говорят о запрете проповедовать язычникам и самарянам, поскольку обращаются в 60-е гг. Ив. н.э. именно к римско-ойкуменическим язычникам, в соответствии со словом воскресшего Иисуса, согласно Ев. от Мф., воскресенской весной 33г.: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (28,19). В то же время сам Апостол и Евангелист Мф., несомненно, прав по (историческому) факту, во-первых, передавая здесь, в запрете на хождение к язычникам и на вхождение в город Самарянский

(10,5), достоверную событийную информацию от сентября 31г. н.э., и во-вторых, обращаясь, как мы знаем, перво-наперво, к еврейству, для к-рого эта информация крайне важна. Ибо, если на осень 31г. (при истечении лета Господня и позднее) лимит вышнего посланничества Иисуса к погибшим овцам дома Израилева, т.е. к богоизбранному еврейству, ещё не исчерпан, то по предании Его иудеями язычникам, по Распятии и по Воскресении Христа Господня, этот самый лимит был исчерпан сполна, в том смысле, что в повоскресенские времена богоизбранными стали избранники во Христе, вне зависимости от иудейства, эллинства и т.д..

Между тем, на осень 31г. земля за пределами Эрец-Исраэль, плюс самарянские и языческие местности в пределах Земли Обета, были-оставались за начертанными Иисусом (еврейским Учителем-равви) апостольскими горизонтами. И пока, т.е. до поры до времени, Апостолы направлялись к Иудее-иудеям во плоти, эквивалентным, сообразно второхрамовым езраитско-неемитским нормам, Израилю во духе. Время потомков десяти колен – самарян, и уж, тем паче, язычников, для Апостолов в их миссии ещё не наступило. Он, действительно, пришёл к *своим*, лишь иногда самолично отвлекаясь (в преддверии всемирно-вселенского христианского грядущего) на самарян или язычников. И Апостолы пойдут от Его имени, (с) Его именем к *другим*, когда *свои* Его (не пожелав взять на себя крест, но продолжая ожидать пришествия победителя-сокрушителя, в большинстве своём) не *примут*, мало того, категорически, с ненавистью, отвергнут (и отвергнуться)!

Примечательна также полномерная заповедь Апостолам в Ев. от Мф. не брать с собой в миссионерские пути-дороги «ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои» (10,9)²²³, в то время как у Мк. в перечне подзапретных дорожных атрибутов (из трёх монетно-денежных металлов) – медь (6,8), а у Лк. – серебро (9,3). Или, если у Мф.(10,10) и Лк.(9,3) в наказе идти налегке, ничего не беря с собой, запрет на, в т.ч., посох, то у Мк., – «кроме одного посоха» (6,8). Противоречия нет. Разница в том, что Мф. и Лк. разумеют под посохом дорожную палку, на к-рую опираются путники, тогда как у Мк. это – жезл – в смысле-значении данной Апостолам духовной власти. Не пишет ли Ап. Павел в 1-м Посл. к Коринфянам: «Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?» (4,21). Не говорит ли Августин о «властном» жезле-посохе: «potestas a domino data» (De cons. evg. 2,71-74)! Т.е. речь идёт о жезле-посохе духовной власти (sacra) и о посохе-палке странника (profana).²²⁴

Не были ли рождённые от насилия Марса над девственной весталкой Ромул и Рэм братьями-близнецами, с одним жезлом-посохом на двоих! Не убил ли Ромул брата Рэма, основав овладевший миром город, в генезисе, у истоков к-рого – изнасилование и братоубийство! Не были ли духовными братьями-близнецами рождённые посредством глубинных еврейских Таинств Непорочного зачатия *Посланники* – Иисус Соломонид и Иисус Нафанид, Сыны Давидовы, Сыны Иосифовы, Соломонов и Нафанов, Сыны Марии Старшей и Марии Младшей, Марии Вифлемлянки и Марии Галилеянки, Марии Софии и Марии Благодатной. Два Брата, старший из К-рых пожертвовал своё Я младшему, Брат Брату (в результате чего

²²³ Фома Аквинат: «До страданий (Господних – К.3.) Апостолы посланы были к иудеям. У иудеев же был обычай заботиться о своих учителях, поэтому Христос, посылая к иудеям учеников, заповедал им ничего не брать с собой. Но такого обычая не было у язычников. Поэтому, когда ученики посланы были к язычникам, то им дано было позволение брать с собой иждивение; и так они брали его, когда проповедовали другим, кроме иудеев» («Т.Б.» т.3, Ев. от Мф., с.189-210).

²²⁴ «Берахот»: «Не должно восходить на Храмовую гору (в Святилище – К.3.) с посохом (палкой – К.3.), неразумным (с земным прахом на обуви – К.3.) и с монетами (денежно-мирская суета сует – К.3.) в поясе» (9,5).

Двое стали Одно, Двое стали Единством во Христе), крестившемуся от Иоанна на Иордане из Христа земного во Христа Небесного – как едиnorodный Сын Божий.

Только у Мк., за наказом «оттрясти прах от ног» во свидетельство на отвергающихся слова и дела Божия (что в иудейском понимании означало уравнивание с язычниками, или деградацию на языческую ступень)²²⁵, т.е. покинуть отторгающий Апостолов населённый пункт, дополнительно звучит: «...отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу» (6,11). Не поминает ли Христос, соответственно Ев. от Мф., в следующей 11-й гл., произнося укору по адресу (Хоразина, Вифсаиды и) Капернаума, в сходном контексте, на лето Господне 31г., Содом (23/24) (см. выше)! У Луки же тождественное слово о Содоме (перед Хоразиним, Вифсаидой и Капернаумом) прозвучит из уст Иисуса в 32г., при послании на служение уже 70-и Малых Апостолов (10,12). Всмотритесь в дифференцированную (взаимо)преemptственность синоптических Евангелий!

Итак, 6 апостольских пар отправились, уполномоченные на многое, включая даже воскрешение мёртвых²²⁶, в путь в 6-и направлениях, и проходя, вероятно, в основном (опять-таки) галилейскими, дорогами 12-коленной Земли Обетованной (Эрец-Израэль от Дана до Вирсавии), проповедовали, изгоняли бесов, исцеляли, неся слово и дело Христово в иудейское еврейство.²²⁷ Притом, если Иисус (посткрещенская география К-рого до сих пор ограничивается Галилеей, Иудеей, Вифаварой в Перее, путём в конце 30г. из Иудеи в Галилею через Самарию, прииорданской Вифсаидой и страной Гадаринской) ходил преимущественно в Юбилейный год, равно преимущественно, по полисам-городам и селениям (большая часть к-рых находилась, естественно, в пределах Галилеи), то теперь Апостолы, по окончании лета Господня благоприятного, идут, в своём хождении в (иудейский) народ, по (надо думать) селениям и городам, обращаясь в поисках потенциальной паствы, прежде всего, не столько к обитателям слишком умудрившихся полисов, сколько к простосердечным селянам, к простосердечию селян.²²⁸

Впору ещё, образно выражаясь, предположить прямые (римские) дороги 6-и страннических пар у Мк. (линейное время) и кружные пути у Лк. (ойкуменическое странство). Кроме того, обращает на себя внимание то, что перед не случайно совмещёнными избранием и посланием 12-и²²⁹ Мф., отблагословив в гл. 9 исцеления Иисуса, до Его прихода в Назарет, многозначительно говорит о жатве, о её

---

²²⁵ Страны языческие считались нечистыми, и потому даже пыль, занесённая отсюда в Эрец-Израэль, могла привести к левитскому осквернению, вследствие чего израэлиты, по возвращении отсюда домой, надлежало тщательно очистить-оттрясти обувь и одежду. «Миква»: «Страны языческие нечисты, включая водные резервуары, цистерны, пруды, жилища и дороги» (6,1). «Гиттин»: «Пыль Сирии нечиста, как пыль всех прочих стран» (8а).

²²⁶ «Мегилла»: «Раба (+ ок.352г.): «Израэлит обязан в весёлый праздник Пурим упиться до того, чтобы не различать между проклятием Аману и благословением Мардохею. Двое учителей праздновали Пурим, опьянели, повздорили и один в пылу ссоры убил другого. На следующий день он взмолился о милосердии Божиим и воскресил мёртвого. А спустя год сказал ему: «Мы снова празднуем Пурим», на что тот ответил: «Не каждый день происходят чудеса» (7б).

²²⁷ Иероним: «Иисус Христос дал Апостолам власть исцелять больных, очищать прокажённых и изгонять бесов с целью доказать величие обетований величием чудес» («Т.Б.» т.3., Ев. от Мф., с.189-210).

²²⁸ Не пришли ли на поклонение к годовалому Иисусу Соломониду (принеся золото, ладан и смирну) мудрые (мудроголовые) цари-волхвы! Не посетили ли новорождённого Иисуса Нафанида простосердечные пастухи (с ближних вифлеемских полей, где паслись жертвенные храмовые агнцы)!

²²⁹ Возможно, в этом совмещении есть, в частности, намёк-указание на их (имевшие ли ранее место?) локальные (перед глобальным осенью 31г.) послания (группами? парами? поодиночке?) на служение (см. выше).

делателях и о Господине жатвы, приложительно-применительно как ко времени Шавуот-Пятидесятницы, так и к концу Юбилейного года (рефрен и цикличность! нехронопоследовательного Благовеста). А в гл.11 – знакомый нам летний (ок. Иванова дня) запрос Иоанна Крестителя об Иисусе. И совсем не случайно в сентябре 31г., по откомандировании 12-и и по Христовом приходе в Иерусалим, в 5-й гл. Ев. от Ио. прозвучит (переключаясь с Иоанновым запросом и с Иисусовым ответом на запрос у Мф.) свидетельство Иисуса об освидетельствовавшем Христа (и ныне томящемся в Махэрусской цитадели) Иоанне!

Впрочем, действие-тайнство снаряжения 12-и на служение мы завершим, завершая события (в рамках События Голгофы) 31г. н.э. (по синоптикам) у синоптиков, приведением, начиная с её 5-го стиха, всех 38-и дальнейших стихов 10-й, не менее мощной, чем Нагорная проповедь, гл. Ев. от Мф., содержащих, отлично от мало-словных параллельных перикоп Ев. от Мк. и Ев. от Лк., пространно-программную манифестацию заповедания первого (в прологе поствоскресенских) двенадцати-апостольского миссионерования. Причём эту снабжённую (в двух смыслах!) *примечательными* (см. ниже) комментариями именно Матфееву главу, перед тем как передать благовествовательную (хроно)эстафету Ев. Иоанну (от IV-го Благовестника к I-у и от I-го к IV-у!), по целому ряду (композиционных и др.) параметров-критериев, ну никак нельзя, в русле-ходе нашего (хроно)повествования, не процитировать, тем более, что в следующей раз синоптики возьмут слово аж весной 32г. н.э.!

С одной стороны, накал и насыщенность речи Иисуса в 10-й гл. Ев. от Мф. (самого, повторим слова Штайнера, высокого памятника христианской древности) сравнимы с накалом и насыщенностью речей Христа в Страстную неделю, а с др., – служение снаряжённых в начале осени 31г. (или, согласно иудейскому календарю, – летом/осенью), по двое, 12-и продолжалось, в общей сложности, ок. (долгих) полугода.²³⁰

«Сих двенадцать послал Иисус и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите;

А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева;

Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное;

Больных исцеляйте²³¹, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте.²³²

Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои.

Ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха.

Ибо трудящийся достоин пропитания.

В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нём достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете;

---

²³⁰ «Т.Б.»: «За отсутствием хронологических данных трудно определить с точностью, когда именно совершилось это посольство Апостолов на проповедь» (т.3., Ев. от Мф., с.189-210). Doch! Восстановить евангельскую хронологию, действительно, достаточно трудно-сложно, но можно, нужно и достижимо вполне. Посольство Апостолов имело место с осени 31-го по весну 32г. н.э. (см. выше и ниже).

²³¹ Талмуд запрещает иудеям принимать медицинскую помощь от миним-христиан (Хуллин 2,21/22; Авода Цара 2(40д) (Р.л. 762).

²³² Р. Гилель говорил о необходимости безвозмездной передачи знания Торы и её проповеди, о недопустимости её использования во обогащение, относительно чего гилелит р. Садок (ок.50г. н.э.) уверяет: «Тора не есть лопата для копания, т.е. она не есть средство обогащения. Учителя обязаны безвозмездно дать-передать ученикам (Вт.4,5) знания по трём основным традиционным дисциплинам: Мидраш (толкование), Галаха (установление), Хаггадот (всё остальное)» (Недарим 4,3).

А входя в дом, приветствуйте его, говоря: «мир дому сему»²³³;

И если дом²³⁴ будет достоин, то мир ваш придёт на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится.

А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то выходя из дома или из города того, оттрясите прах от ног ваших;

Истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому.

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.²³⁵

Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища²³⁶ и в синагогах своих будут бить вас.

И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними и язычниками.

Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как и что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать;

Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас.

Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их;

---

²³³ «Числа рабба» (21 (190д): «Се Я даю Финеесу мир как завет: «Посему скажи: вот, Я даю ему Мой завет мира» (Ч.25,12). Велик мир, данный Финеесу, поскольку миром можно управлять только в мире, и вся Тора есть миротворчество. «Пути её — пути приятные, и все стези её — мирные» (Пр.3,17). Когда путник возвращается из странствия, ему желают мира, его приветствуют приветствием мира, что должно делать также по утрам и вечерам» (= Мидраш Танхума 2386).

²³⁴ «Шаббат» (116а): «Р. Тарфон (Пв. н.э.): «Преследуемый убийцами или змеей может укрыться в языческом храме, но не в доме миним (иудео-христиане), ибо последние знают Бога и отрекаются от Него, К-рого язычники не знают, будучи поэтому менее грешными, чем миним» (Ис.57,8). Если «Мидраш к Песни Плача 2,2» (62б) числит этого р. Тарфона среди 10-и раввинов — мучеников (среди них Акиба, Исмаил и др.) Адриановых гонений (ок.135г.), к к-рым, вместе с тем, неверно причисляется и (преемник Р. Иоханана б. Заккаи) р. Гамалиил II (+ ок.90г.), то часть исследователей Нового времени видят в Тарфоне иудейского собеседника-оппонента Юстина из «Диалога с Трифоном» (после 135г.)

²³⁵ «Мидраш Танхума» (32б): «Адриан сказал р. Иошуа: «Есть нечто великое в Овне (Израиль), к-рый выживает среди 70-и волков (народы Ойкумены). Р. Иошуа: «Велик Пастырь, К-рый спасает и оберегает Израиль и приводит волков к падению пред ним. Не сказано ли у Исаии: «Ни одно орудие, сделанное против тебя, не будет успешно; и всякий язык, к-рый будет состязаться с тобою на суде, ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь» (54,17).

«Мидраш к Песни Песней 2,14»: «Р. Иегуда б. Симон (ок.320г.): «Господь сказал об израильтянах: «У Меня они простодушны (= совершенны; = безвинны), как голуби, а среди народов — хитры (= мудры), как змии». «Генезис рабба»: «Р. Елеазар (ок.270г.): «И в проклятии Господнем есть благословение. Господь проклял змею (Б.3,14), но как бы змея перелезала через стены и исчезала-пряталась в узких укрытиях, не будь она ползучей» (20(13е)). «Шаббат»: «В чём разница между крыльями голубей и прочих птиц? Почему общество Господне (израэлиты) сравнимо с голубицей? Не сказано ли в Пс.68,14 о покрытых серебром крыльях и о покрытых чистым золотом перьях голубицы! И они оберегают её (умеющую быстро летать), как Господни заветы Израиль» (49а).

²³⁶ Согласно Талмуду, помимо иерусалимского Синедриона (высшее судилище в составе 70-и человек), в городах имелись большие судилища из 120-и (Санхедрин 1,6) человек и малые суды из 23-х персон (Санхедрин 1,4). Возможно, что как раз о последних, применительно, в частности, к 31г. н.э., и идёт речь, хотя неизвестно, в какой мере и насколько эту талмудическую информацию эпохи послехрамовых безгосударственности и рассеяния еврейства можно экстраполировать на прихрамовую пору прокураторского режима и вассальных тетрархий.

*И будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасётся.
Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю
вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придёт Сын Человеческий.²³⁷*

Ученик не выше учителя и слуга не выше господина своего:

*Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был,
как господин его. Если хозяина дома назвали вельзевулом, не тем ли более домашних
его?*

*Итак не бойтесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного,
что не было бы узвано.²³⁸*

*Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, пропове-
дуйте на кровлях.²³⁹*

*И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того,
Кто может и душу и тело погубить в геенне.*

*Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадёт на
землю без воли Отца вашего²⁴⁰;*

У вас же и волосы на голове все сочтены;

Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.

*Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем
Моим Небесным.*

*А кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим
Небесным.*

*Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но
меч;*

*Ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со
свекровью её.*

И враги человеку — домашние его.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня²⁴¹;

---

²³⁷ Здесь под неоднозначным-неоднозначным предстоящим-грядущим приходом Сына Человеческого можно понимать и встречу с Ним отправленных в странствие Апостолов через ок. полгода, и Его (в возрастающей прогрессии) явления (тем, кому Он хотел явиться) по Воскресении (до или после Вознесения 33г.; до или после Астральной мистерии 44г.), и — шире — при Втором Пришествии.

²³⁸ «Таргум Кохелет 12,13»: «В конце концов всё, что делается в мире тайно, станет явным и будет воспринято детьми человеческими. Поэтому бойся слова Божия и соблюдай заповеди Господни, чтобы не согрешить тайно. А если согрешил, то не забудь о покаянии, но покайся и обратись, и таков должен быть путь каждого, ибо на суде Божиим всё сокровенное откроется — и хорошее, и дурное». «Абот»: «Р. Гилель говорил: «Не говори о Слове, что ему невозможно внять, ибо рано или поздно оно будет услышано» (2,46).

²³⁹ В талмудические времена некоторые учителя-равви имели обыкновение доводить до слушателей субботние или праздничные проповеди не непосредственно, а через учеников, приглушённо сообщая им (букв. — нащёптывая на ухо) то, что те озвучивали публично. К слову, существовал обычай, запрещающий публичное обсуждение эзотерических учений с теософским или космогоническим содержанием.

²⁴⁰ Р. Акибой весьма интересным образом ставится (в начале постхрамовой эпохи) вопрос (взаимоотношений-соотношений) воли Отца Небесного и свободы человеческой воли. «Акиба: «Всё в воле Божией, но человеку дана свобода воли (выбора; решений — К.З.). Человека судят по поступкам его, оправдывая или осуждая в зависимости от содеянного им хорошего и дурного» (Абот 3,15).

²⁴¹ Духовное родство-братство выше, больше и первичнее фамилно-кровного, что, разумеется, не отменяет второе, чётко расставляя приоритеты в новой, в новозаветной системе ценностей и координат (см. выше). Впрочем, отчасти сходно в иудаизме, где Бог, Тора и законоучителя, любовь к Ним, приоритетны перед любовью к родным и ближним (общественное выше частного и личного). Не говорит ли в последнем благословении Моисея святой

И кто не берёт креста²⁴² своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережёт её.

Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня²⁴³;

Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника.

И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика²⁴⁴, истинно говорю вам, не потеряет награды²⁴⁵ своей.» (Мф.10,5-42)²⁴⁶ (см.ср. Мк.6,7-13; Лк.9,1-6)

В отношении содержания весьма знаменитого 34-го стиха 10-й главы (не мир, но меч), часто муссировавшегося-муссирующегося как различными противниками христианства, так и его меченосными адептами, интересно процитировать (без комментариев) слова из заключительной в цикле на Ев. от Мф. лекции Штайнера, к-рыми мы и подведём своеобразный итог нашему повествовательному раскладу снаряжения Христова *посольства* 12-и на служение.

«Есть в этом Евангелии место, переводимое обычно совершенно неправильно. Это прекрасные, величественные слова: «Я пришёл в мир не для того, чтобы изгнать из него мир, но чтобы изгнать из него меч!» С течением времени самые чудесные слова в мире превратились в свою противоположность. Христова Сущность соединилась с духовным бытием Земли именно для того, чтобы постепенно освободить Землю от всего, что несёт человечеству смуту и раздор. И духовная наука принесёт мир, если ей

муж Господа Левий (родоначальник Аронидов и левитов), на к-ром (для вопрошения Господа) туммим и урим (свет и совершенство: 12 драгоценных камней на наперснике первосвященника), «об отце своём и матери своей: «Я на них не смотрю», и – продолжает человек Божий Моисей – братьев своих не признаёт, и сыновей своих не знает. Ибо они левиты, слова Твои хранят, и завет Твой соблюдают» (33,9) (Исх.32,26-29). Или, например, изгнавшие при Ездере, в русле формирования устрожённых норм второхрамового еврейства, языческих жён и прижитых от них детей иудеи-израэлиты поставили любовь к Богу и закон выше любви к родным, за что заслужили всяческую похвалу (И.д.11,5,4). Не сказано ли в Талмуде: «Нельзя осквернять субботу, по велению родных, или пренебречь ею» (Евамот 5б; Бава Меция 2,11).

²⁴² «Генезис рабба»: «...взял Авраам дрова для всеожжения и возложил на Исаака, сына своего...» (Б.22,6). И был Исаак, как тот, кто несёт крест на своих плечах» (56(36с).

²⁴³ «Т.Б.»: «Указание на божественное самосознание Христа, потому что под «Пославшим» нельзя понимать никого, кроме Бога» (т.3, Ев. от Мф., с.189-210).

²⁴⁴ «Абот»: «Кому подобен ученик из малых сих? Тому, кто ест кислый виноград и пьёт вино из своей давилни. А тот, кто учится у больших учителей в летах, подобен тому, кто ест спелый виноград и пьёт выдержанное вино» (4,20). «Малые» тут не просто ученики учителей, но и молодые учителя. «Генезис рабба» (42 (25д): «Царь Ахаз (богопротивный отец Езекии Добродетельного – К.3.), решив соблазнить-совратить народ Божий, начал с малых, сказав: «Нет малых – нет учеников; нет учеников – нет учителей; нет учителей – нет старейшин; нет старейшин – нет пророков; нет пророков – и нет Шехины» (знак присутствия Божия и помощи Господней – К.3.). «Малые» – ученики и дети. «Кетубот»: «Приносящий дары ученикам (малым сим – К.3.) учителей подобен приносящему жертвенные первины» (10б).

²⁴⁵ «Менахот»: «Господь: Я наказываю и Я вознаграждаю» (44а). (По вышеприведённым талмудическо-мидрашистским комментариям к 10-й гл. Ев. от Мф. см. Strack / Billerbeck «Ev.Matt.», S.527-60-93)

²⁴⁶ Уже по этой апостольско-посольской главе особенным образом адресованного евреям Ев. от Мф. (составленного на 60г. н.э.) можно сделать вывод, что оно было составлено не только ок. или, мол, даже до 70г., как ныне всё чаще осторожно предполагают в многоучёном мире, но и явно до начала Иудейского восстания 66г., отказа от участия в нём иерусалимско-христианской общины и её ухода в сожжённую позднее восставшими иудеями Пеллу Десятиградия (Евсевий «И.ц.» 3,5,3; Епифаний «Против ересей» 29,7; 30,2; Флавий «И.в.» 2,18,1).

удастся стать поистине христианской, чтобы объединить все религии. Она сможет объединить не только умы наших стран, — она реально принесёт мир всей Земле, когда будет постигнут акт величайшего Миротворца» (л.12 от 12.09.1910г., с.219/20).

Любопытно, что в талмудическо-мидрашистской литературе, продолжающей ожидать еврейского Мессию как сокрушителя, наступление времён Спасителя связывается с мечом.

«Сота» (9,15): «Перед явлением Мессии бесстыдство и насилие будут повсеместными. Молитвенные дома сделаются вертепами разврата. Галилея²⁴⁷, а также Гавлан подвергнутся опустошению, жители пограничных городов будут метаться от города к городу и не взыщут милосердия. Мудрость учителей протухнет, боящиеся греха подпадут презрению, правду предадут поруганию. Малые пойдут против старых и старые против малых, сын восстанет против отца, дочь против матери, невестка против свекрови, и врагами человека станут ближние его (Мих.7,6)».

«Генезис рабба»: «Р. Елеазар б. Абина (ок. 340г.): «Когда увидишь, что одно царство идёт против другого, то знай, что это предзнаменование явления Мессии. При Аврааме войны царей и царств между собой (Б.14) принесли ему избавление» (42(26а)).

«Санхедрин»: «В седмицу пришествия Сына Давидова (Мессии), в 7-й год, будут войны, и на исходе 7-го дня (= года) грядёт Сын Давидов» (97а). «Мидраш к Песни Песней 2,13» (101а) называет автором этого (пост)предречения р. Иоханана (+ ок. 280г.).

Не родился ли (Сын Авраамов... Давидов, Соломонов... Иосифов) Иисус Соломонид в Вифлееме 6.01.1г. до н.э. — в 7-й субботный год (2/1гг. до н.э.), по (аронидскому) циклу-календарю Ездры и Неемии! Не пришли ли поклониться Ему принесшие золото, ладан и смирну волхвы с Востока 6.01.1г. н.э. — в юбилейный год (1/1гг. до н.э. и н.э.), по действительному в 443 — 140гг. до н.э. и в 41 — 70гг. н.э. календарю Ездры/Неемии! Не воплотился ли (9.10.1г. до н.э.) и не родился ли (Аронид) Иоанн Предтеча в юбилейный год, по аронидскому календарю — 24.06.1г. н.э.! Не воплотился ли в Назарете Галилейском на Благовещение 25.03.1г. н.э. Иисус Нафанид в юбилейный год, по аронидскому календарю! Не родился ли Он (Сын Иосифов... Нафанов, Давидов... Авраамов... Адамов, Божий) в Вифлееме 25.12.1г. н.э. — в 7-й субботный год (1/2гг. н.э.), по действительному в 1393 — 586гг. до н.э. и со 140г. до н.э. по 41г. н.э. (царскому) циклу-календарю Иисуса Навина! Не принёс ли Иисус Соломонид свою индивидуальность в жертву (младшему брату) Иисусу Нафаниду на Пасху 14г. н.э. — в 7-й субботный год (13/14гг.), по аронидскому циклу-календарю! Ну и, наконец, не крестился ли Иисус из Назарета от Иоанна Крестителя в Иордане, прияв в Себя Дух Солнца, 6.01.30г. н.э. — в 7-й субботный (29/30гг. перед Юбилеем 30/31гг.) год, по царскому (на царство по божественно-теократическому чину Мелхиседека) циклу-календарю!

Читатель вправе снова (рефрен!) наглядно удостовериться, в какой мере в свершившейся Мистерии Голгофы 1/1 — 14 — 30 — 33гг. представлены исполнившиеся седмично-юбилейные сроки (по к-рым р. Иоханан смутно ностальгирует в Шв. н.э.)!

---

²⁴⁷ Засим — не столько до либо в пору, сколько именно после отвергнутого иудеями Иисуса Христа, т.е., тем не менее, под Его тенью и сенью, по Его следу, под произведённым-оставленным Им впечатлением, под Его эгидой, приход Мессии именно из Галилеи иудеями ожидался.

ПРАЗДНИК ИУДЕЙСКИЙ (после Лета Господня)

ИИСУС В ИЕРУСАЛИМЕ (сентябрь 31г.)

«После сего был праздник Иудейский, и пришёл Иисус в Иерусалим.

Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-Еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов:

В них лежало великое множество больных, слепых, хромым, иссохших, ожидающих движения воды;²⁴⁸

Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.²⁴⁹

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

И он тотчас выздоровел, и взял постель свою, и пошёл.

Посему Иудеи говорили исцелённому: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Он отвечал им: кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: «возьми постель твою и ходи»?

Исцелённый же не знал, кто Он; ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошёл и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

И стали Иудеи знать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.

Иисус же говорил им: Отец Мой доныне делает, и Я делаю.²⁵⁰

---

²⁴⁸ «Левит рабба»: «Р. Танхума (IVв.): «Воды Господни могут и непосредственно осуществить свои намерения. Однажды некий больной, весь в струпуях, пришёл к берегу Тивериадского озера, чтобы сойти в него. И случилось это в час, когда поверх озера забил родник Мариами, к-рый сопровождал Израиля в пустыне, таинственно исчезнув в озере (или, по др. версии, – в Средиземном море – К.З.) после кончины Мариами. И больной исцелился» (22 (1216)).

²⁴⁹ «Берахот»: «Если пёстрая змея ужалила человека и он первым добирается до воды, то околевает змея. Если же в воду первой скользнёт змея, то умирает человек» (5,9а,52).

²⁵⁰ На слово Библии – «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, к-рые Он делал и почил в день седьмый от всех дел Своих, к-рые делал» (Б.2,2), – Филон говорит: «Господь никогда не прекращает творить, но как огню естественно гореть, а снегу быть холодным, так и Богу свойственно созидать, тем более, что Бог есть причина и основание творчества и созидания для всех и всего» (Leg. alleg. 1,3).

«Генезис рабба»: «Р. Финеес (ок.360г.) именем р. Ханании (ок.225г.): «Если ты говоришь, что Господь отдыхал в седьмый день ото всех свершений, то отдыхал Он от свершений над Своим (сотворённым) миром, но не от свершений над безбожниками и над праведниками, верша над ними и в 7-й день то, что они заслужили. Почему наказание безбожников зовётся

И ещё более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу.²⁵¹

На это Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также.

Ибо Отец любит Сына и показывает Ему всё, что творит Сам; и покажет Ему дела больше сих, так-что вы удивитесь.

Ибо, как Отец воскрешает мёртвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет.

Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну.

Дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его.²⁵²

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь.

Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и услышавши оживут.

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе;

И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий.

Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия.

И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения.

Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли Пославшего Меня Отца.

Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Моё не есть истинно.²⁵³

Есть другой, свидетельствующий о Мне, и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне;

Вы посылали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине.

Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство, но говорю это для того, чтобы вы спаслись.

вершением? «Господь открыл хранилище Своё и взял из него сосуды гнева Своего...» (Иер.50,25). Почему вознаграждение праведников зовётся вершением? «Как много у Тебя благ, к-рые Ты хранишь для боющихся Тебя и к-рые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими» (Пс.30,20).

²⁵¹ «Мидраш Танхума» (В): «Не назвал ли Господь Моисея Богом фараону (Исх.7,1: «Но Господь сказал Моисею: смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком») и не поставил ли Господь Моисея быть вместо Бога Аарону (Исх.4,16: «И будет говорить он вместо Тебя к народу. Итак, он будет твоими устами, а будешь ему вместо Бога»)» (§ 9 (116)).

«Мидраш Танхума» (В): «Господь сказал Ангелу смерти: «Не для чад Моих (Израиля) Я создал тебя; ибо Я назвал их Богами: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс.81,6). Когда Он сошёл дать им 10 заповедей, Он сказал им: «Слушай, народ Мой, Я буду говорить; Израиль! Я буду свидетельствовать против тебя; Я Бог, твой Бог» (даже если вы зовётесь богами) (§ 9 (136)). Не сказано ли: «Но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей. / Восстань, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы» (Пс.81,7/8).

«Генезис рабба»: «Иаков воздвиг алтарь «и призвал имя Господа Бога Израилева» (Б.33,20). Р. Реш Лакиш (ок.250г.): «Не назвался ли Иаков Богом Израиля, не сказал ли он Богу: «Ты Господь вышних (= Ангелов), а я – нижних (израэлитов)» (79 (516)).

²⁵² «Мидраш Танхума»: «Р. Симон б. Иохан (ок.150г.): «Господь сказал израэлитам: «Соблюдайте заповеди, ибо они – Мои посланцы, а посланцы человека подобны ему. Если ты соблюдаешь заповеди, то почитаешь Меня, а если ты попираешь их, то попираешь Моё Великолепие» (526).

²⁵³ «Кетубот»: «Человек не может свидетельствовать сам о себе» (2,9).

*Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его.*²⁵⁴

Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня.

И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели,

И не имеете слова Его, пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал.

*Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.*²⁵⁵

Но вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь.

Не принимаю славы от человеков.

Но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу.

Я пришёл во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придёт во имя своё, его примете.

Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищете?

Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете.

Ибо, если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне.

Если же его писаниям не верите, — как поверите Моим словам? (Ио.5,1-47)

Об этом единственный раз не названном (не уточнённом) в, можно сказать, специализирующемся по слову-делу Иисуса в Иудее-Иерусалиме Евангелии от Ио. празднике Иудейском авторитеты церкви и позднейшие экзегеты-толкователи-исследователи полемизируют (до сего дня) издавна.

Насколько можно судить по тщательно анализирующему греч. кодексы-тексты Цанну («Ev Joh.», S.275-318), к-рый обращает пристальное внимание на употребление или неупотребление артикля при слове «праздник», неуверенность-разно-

---

²⁵⁴ «Санхедрин»: «Когда р. Аббаху (ок.300г.) приходил из (раввинской) академии (Тивериада — К.З.) в кесарский дворец (т.е. в резиденцию римского наместника в Цезарее — К.З.), дворцовые матроны пели пред ним: «Великий представитель народа своего, сиятельный светильник, благословен твой приход в мире» (14а).

«Генезис рабба»: «Имя старшей сестры было Лия (Б.29,16). Она старшая чрез дарованные ей навечно (в потомстве её сыновей — Левия и Иуды — К.З.) священство и царство. «Священников его облеку во спасение, и святые его радостно возрадуются» (Пс.131,16). Кн.Иоиля: «А Иуда будет жить вечно и Иерусалим — в роды родов» (4,20). Имя же младшей сестры было Рахиль. Она младшая чрез дары в потомстве её сыновей (Иосиф и Вениамин): Иосифу и Саулу довелось быть властителями лишь малое время. «И отверг шатёр Иосифов и колена Ефремова не избрал» (Пс.77,67).

Вопору дополнить и откорректировать. Не покушался ли отдавший приказ об избииении младенцев Ирод убить Иисуса, Сына Давидова, бывшего сыном Иосифа (Машиах бен Иосиф)! То-то благовествующее дуалистическое Таинство Рождества Христова Евангелие Нового Завета цитирует Кн.Иеремии: «Рахиль плачет о детях своих...» (Мф.2,18; Иер.31,15). То-то на слятельную Пасху 14г. н.э. старший из братьев Иисусов, Сын Давидов и сын Иосифов, пожертвовал Свою Индивидуальность младшему брату Иисусу, Сыну Давидову и сыну Иосифову (Машиах бен Давид)!

²⁵⁵ «Шаббат»: «Господь сказал Давиду: «Любезнее сердцу Моему день, когда ты с утра до вечера сидишь над Торой, нежели те тысячи всеожжений, к-рые в будущем принесёт на жертвеннике пред лицом Моим твой сын Соломон» (30а).

гласия по данному, как и по многим др. проблемам-вопросам, начались среди христиан не ранее середины, во второй половине II в. н.э. Так, искавший гармонию Евангелий автор «Диатессарона» Тациан (Zahn «Forsch.» 1, 251-58) ок. 170 – 75гг., или кончивший мученически ок. 202г. Ириной (2,22,3) полагали под «праздником Иудейским» Пасху. Причём, если Тациан не утруждался обоснованиями, то Ириной думал(-домысливал), что только Пасха, – мол, перешедший под тем же наименованием от иудеев к христианам (обновлённый христианством) праздник иудейский, может в наименовательном уточнении не нуждаться.

На первый взгляд, вроде бы логично, но отнюдь. Ибо резонно спросить, почему, в сём случае, (главный хронолог Четверо-Евангелия) Иоанн называет Пасху (30г.) в гл.2,13, равно – вновь Пасху (32г.) в 6,4, и, само собой, крестную Пасху (33г.) в 11,55 или в 12,1, не называя Пасху Пасхой (т.е. Пасху 31г.) в гл.5? В свете сказанного, во-первых, как раз-таки демонстративное ненаименование праздника Иудейского Пасхой, на фоне и в контексте трёх демонстративно констатируемых Иоанном Пасх, однозначно свидетельствует о том, что под праздником Иудейским в Ио.5,1 вовсе не Пасха; и во-вторых, как мы выше убедились, на (не упомянутую ни одним из Евангелистов) Пасху 31г. Иисус находился (в лето Господне благоприятное) никак не в Иерусалиме, а в Галилее.

В III в. Ориген, чей комментарий к Ио.5 до нас не дошёл, следуя Цанну (S.275/76), взвешивал возможность-приемлемость Пасхи и одновременно сильно сомневался (Том.13,39; 13,64). В IV в. Епифаний (51,21) не мог выбрать между Пятидесятницей и Поставлением Кушей. За Пятидесятницу ратовали Иоанн Златоуст (+ 407г.) и Кирилл Александрийский (+ 444г.). Феодорит Кирский (Syn. p. 107,19) в V-м и «Пасхальная хроника» (ed. Dindorf 1,406,1) в VII вв. говорят о (каком-то) «др. празднике», в отличие от Пасхи. Феофилакт Болгарский (IX в.), Евтимий Цигабен (XI/XII вв.) и Бар-Еврей (XIII в.) выступают за Пятидесятницу.

Со времён Реформации и в ново-новейшие времена плюрализм мнений усилился, предел колебаний расширился, части экзегетов-оригиналов (с т.н. расширенным кругозором-диапазоном) полюбили-пригласили даже эвентуалитет малого иудейского праздника – Пурима (Кеплер; Дионисий Петавий; К-Г.Визелер; Ф.Фаррар). Спор же в целом остаётся незавершённым-неразрешённым. Например, если «Т.Б.» (т.3., Ев. от Ио., с.357-68), вслед за Цанном, не оговаривая ни это, ни проч. (в частности, цанновские) заимствования вслух, голосует за Поставление Кушей, то в «Брюс.Библ.», в примечаниях к русскому синодальному тексту (с.2028) и в синхронистической таблице «Согласование Четвероевангелия» (с.2083), фигурирует Пасха («Это была вторая Пасха, проведённая Спасителем в Иерусалиме»).

С др. стороны, секулярные, полу- и несекулярные комментаторы-лексиконы Запада, либо оставляют вопрос открытым, либо (не отказываясь наотрез от Пурима с Ханукой) демократично-размашисто числят под вопросом три (не зная, какой именно предпочесть) больших паломнических праздника: весенняя Пасха? весенне-летняя Пятидесятница? осенние Куши? Для примера разноголосицы, за Пасху – Скалигер в XVI и У.Баркли в XX вв.; за Пятидесятницу – Ж.Кальвин и Г.Кроль («Auf den Spuren Jesu», S.248); за Куши – Г.Мертенс («Handbuch...» S.292), Э.Штауффер, плюс антропософские авторы: Э.Бок – в своём немецком переводе Нового Завета (Joh.5,1, S.236), О.Эдвардс («Chronologie des Lebens Jesu», S.51), Э.Функ («Zeitgeheimnisse im Christus Leben», S.35).²⁵⁶

---

²⁵⁶ В примечаниях к Ио.5,1 (католик) К.Рош (Neue Testament) пишет, что т.к. Ио.4,35 понимает (декабрьско-январскую) зиму, значит, в Ио.5,1 праздник – либо Пасхи, либо Пятидесятницы, либо Кушей (S.194). Между тем, антропософские авторы Бок и Эдвардс эту самую зиму из Ио.4,35 просто игнорируют, поскольку согласно их грубо ошибочному раскладу,

При всём том, популярность Кушей, несомненно, выросла (в т.ч., среди антропософфов) благодаря авторитету (протестантского) фундаменталиста Цанна (фундаментализму и образованности к-рого, действительно, нельзя не отдать должное). «Только Куши – самый радостный и самый народный праздник, назывались (и могут быть названы) просто «праздником», – уверенно утверждает Цанн (S.277), приводя в подтверждение активно взятой им в разработку версии соответствующие места по празднику Кушей (к-рый раскольник Иероваам даже перенёс в Северном царстве на месяц вперёд – в мархешван) из Св. Писания (Лев.23; 3Ц.8,2; 12,32; 2Пар.5,3; 7,8; Иез.45,25; Неем.8,14) и из Флавия (И.в. 1,4,3; 2,12,3; И.д. 8,4,1; 13,3,5; 15,3,3; 20,9,3).

Пусть оно отчасти так, однако, неужели, пишучи на греческом, в малоазийско-эллинистическом Эфесе, в 90-е гг. IV н.э., для христиан из в основном грекоязычных язычников-эллинистов (относительно чего недоумевает и сам Цанн), Ев. Иоанн полагал, что они его многозначительное умолчание (праздника Иудейского), тем не менее, без труда поймут-уразумеют?! Иное дело, кабы он составлял своё (ни мало, ни много) космическое Евангелие Евангелий для (узкого круга) евреев-иудеев (или иное дело, если бы в аналогичной ситуации умолчал-промолчал Ев. Матфей).

Но и это ещё полбеды, поскольку Цанну (и иже с ним) не приходит в голову (точнее, очень не хочется) задать себе более элементарный вопрос: почему, с какой стати Ев. Ио. должен был (непонятым макаром) замолчать-замалчивать Куши 31г., нисколько не замалчивая Куши 32г. (7,2), коли уж дело в пресловутых Кушах? Зачем он, образно выражаясь, таятся один раз, нисколько не таясь во второй? Неужто, чтобы умышленно запутать евангельскую хронологию? реконструкция к-рой именно без Ев. от Ио. просто невозможна. Или, чтобы нагнести дополнительную таинственность-секретность? в чём наиболее таинственный и многозначительный Благовест совершенно не нуждается, хотя со сторонников конспирологическо-заговорщических баек станется и такое. Т.е. на повестке дня вопрос, на к-рый ни у Цанна, ни у проч. «кушистов» ответа, во всяком случае, в пользу их абстрактного умопостроения, нет и быть не может. Иначе и короче говоря, в объективе Ио.5,1 – никак не праздник Поставления Кушей!

Да и полемика тут, извините, неуместна-излишня, поскольку, если уж исцеление большого 38 лет (при купальне Вифезда, у Овечьих ворот в Иерусалиме)²⁵⁷ проис-

после Пасхи в Ио.2,13, падающей якобы на 31г. н.э., следует якобы праздник Кушей из Ио.5,1, приходящийся на тот же 31г. н.э., в связи с чем для зимы из Ио.4,35, за четыре месяца до жатвы, не остаётся, не находится места.

²⁵⁷ Местонахождение купальни Вифезда (*дом Милосердия*) – подножье холма Визафа (*дом Олив*), за внешней крепостной стеной Храма, напротив цитадели Антония, у Овечьих (Овчих) ворот. Ирод I богато обустроил купальню пятью крытыми ходами-портиками-арками-притворами, пятый из к-рых пролегал посередине, деля чудодейственный водоём на две (неравные) части, или на два (как их называли) водоёма-близнеца. Во IIв. римляне, превратив, после подавления восстания 132-35г., Иерусалим, где Адриан запретил проживать иудеям, в Элиа Капитолину, переоборудовали целебную купальню под языческую кумирню Эскулапа. В XXв. кумранские свитки подтвердили дуалистическое наименование (Beijt-eschdatajin) и историческое существование (отрицавшейся или ставившейся под большое сомнение критиканамискептиками) купальни. Если критиканы XIXв. уверяли, что использованием числа «5» Евангелист-символист образно обыграл Моисеево Пятикнижие (!), то «Handbuch der Bibelkunde» XXв. (составленный вроде бы протестантским неатеистом Мертенсом), подозревает-предполагает (S.802/03) за-под возмущением воды сходявшим-де временами в купальню Ангелом Господним (мол, выдумка для детей) технический эффект, связанный с искусственным водоснабжением чудесноводного водоёма-близнеца (в то время как др. заполнялся-питался дождевой водой) по трубам (!).

Пять крытых ходов купальни Вифезда. Пять служб и пять (талмудических) запретов Йом-Кипура, в частности, на умывание (кроме омовения кончиков пальцев утром и после туалета),

ходит в праздник Иудейский, не требовавший (и, кстати, не требующий поныне) никакой прецизации, то речь очевидно идёт о дне Очищения, о дне Всепрошения, о дне Искупления, о Судном дне – 10 тишри! Мало того, в Ио.5,1 перед нами – суббота Судного дня, т.е., стало быть, это – суббота суббот! – 15 сентября 31г. н.э. (Р.л. 566-70). И дальше дело уже не в хронологии, а в сути великопразднично-благовестуемого Иоанном действия-тайнства, так как хронологически Иудейский праздник дня Очищения, праздновавшийся и празднуемый с вечера 9-го по вечер 10-го числа самого праздничного иудейского месяца (7-й – от нисана – по весеннему календарю-стилю; или – 1-й – новогодний – по осеннему стилю-календарю) – тишри (1 тишри – Новый год: Рош-Хашана; 3 тишри – пост памяти Гедалии), отделён всего несколькими несущественными для хронореконструкции днями от (восьмидневного) праздника Кушей 15-22 тишри (= 20-27.09.31г. н.э.).

Не к месту ли вспомнить-напомнить: на Пасху 30г. Иудеи сказали Иисусу: «Сей храм строился 46 лет...» (Ио.2,20). Разве эти 46 (историко-метаисторических) лет не ведут посредством школьной арифметики из пасхальной весны 30-го в стартовую храмово-строительную весну 17г. до н.э., когда Ирод, царь Иудейский (милостью Рима), начал (тшас превзойти Соломона) грандиозную строительную реконструкцию-обновление Иерусалимского храма! (Р.л. 408-10) (см. выше). И вот, спустя полтора года от той самой Пасхи 30г. н.э., спрашивается: куда ведут из осени 31г. (= откуда ведут в осень 31г.) эти 38 (историко-метаисторических) лет болезни расслабленного (т.е. частично парализованного) больного при купальне Вифезда? Где хрононачинается болезнь? Оказывается, в сентябре 8г. до н.э., т.е. в год праздничного осеннего освящения (иродианского) Храма, в год великой освятительно-святилищной радости народа завета, бывший одновременно годом кровавого террора царя-узурпатора Ирода и запуска им в эксплуатацию «третьего» иродианского анти-храма.

Наряду с тем, 38 (эзотерических) лет – период двух 19-летних лунных циклов. Каждые 19 лет Солнце, Луна и Земля вновь возвращаются на круги своя, приходя в прежнее отношение друг к другу. «За это время *мысль, чувство и воля* человека (Denken, Fühlen, Wollen – К.З.) проходят в своих взаимоотношениях через все оттенки» (Штайнер), проходя через своего рода *инкарнацию*. (см. «Anthropos»; «Энциклопедия духовной науки»: II. Христология; III. Ев. от Иоанна; 262).

В Ветхом Завете Кн. Втор. выделяет 38 лет из сорока странственно-скитальческих годов Израиля в пустыне: «С тех пор, как мы пошли в Кадес-Варни и как прошли долину Заред, минуло 38 лет и у нас перевёлся из среды стана весь род ходящих на войну, как клялся нам Господь. / Да и рука Господня была на них, чтоб истреблять их из среды стана, пока не вымерли» (2,14/15). Как видим, древне-заветное слово, применительно к сроку-интервалу-периоду в 38 лет, тоже о больных, но об обречённой Господом на оздоровительно-исцелительное для избранного народа вымирание массе больных рабством, тогда как в Ев. от Ио. – не вымирание (группы объединённых, по вполне определённом признаку, людей), не смерть, по прошествии 38-и лет болезни, а, наоборот, – исцеление индивидуальности милосердо-индивидуальной (невозможной без любви) волей Христа Господня!²⁵⁸

хотя умывальный запрет не распространяется на больных. Существовал ли запрет на вхождение в целебную купальню (куда по временам сходил Ангел Яхве) недужных в Судный день? По всей вероятности, нет. Но если даже такой запрет для недужных при купальне существовал, то ни о возмущении воды Ангелом, ни о схождении кого-либо из лежавших в крытых ходах в воду в день исцеления Иисусом расслабленного Ев. от Ио. ничего не сообщает.

²⁵⁸ Помимо того, не ведут ли 38 лет из года Исхода, т.е. из отстоящего на 720 лет от даты рождения Авраама в 2167-м г. до н.э. 1447-го г. до н.э., в 1409г. до н.э., от к-рого, в свою очередь, 1440 лет (720 x 2) до 31г. н.э.!

Вновь в действии, притом, на сей раз, многократно усиленный-усугублённый субботой (день Сатурна), более того, в действии усиленный именно великой субботой (день Отца) дня Йом-Киппур, т.е. субботой суббот, категорический императив из уст Христа-Солнце (Бога Сына): «...встань, возьми постель твою и ходи» (5,8) (см. ср. Мф.9,1-7; Мк.2,3-12; Лк.5,18-25) (см. выше). Действие происходит в конкретное хроновремя и орлинно-космическая сотериология Ев. Иоанна содержит, в т.ч., конкретную хроноисторическую информацию. Нет метаистории без истории! Дабы постичь Космос, надо, живя на Земле, знать её летопись. Христос не остался в световых небесах: Он сошёл на Землю. Если Иоанн Предтеча-Креститель – светильник, то Христос Иисус суть Свет, благовествуемый Иоанном Богословом – свидетелем и очевидцем ставшего плотью и обитавшего среди людей Слова, полного благодати и истины!

* * *

В лето Господне благоприятное в Галилее, при исцелении Иисусом одержимого в субботу (Мк.1,21-23; Лк.4,31-35), или при срывании Его учениками колосьев в др. субботу (Мф.12,1/2; Мк.2,23/24; Лк.6,1/2), или при субботнем исцелении Им сухорукого (Мф.12,9; Мк.3,1; Лк.6,6), иудеи, либо изумляются, либо, молча, осуждают, либо вслух укорительно вменяют Иисусу нарушение строгих субботних предписаний-запретов (см. выше). Теперь же, в Ио.5, после исцеления расслабленного в праздник Иудейский, они, причём, как можно вывести из 5,14, не в собственно день покойного праздника (что понятно), а, вероятно, в интервале между 10 и 15 тишри, м.б., в пролептическое воскресенье 11 тишри, гонят Иисуса и ищут убить Его «за то, что он делал такие дела в субботу» (5,16). Т.е. «делал такие дела» отнюдь не в обычную субботу/субботы (когда Его не гнали и не искали убить, несмотря на всегдашний покойно-праздничный характер суббот, или несмотря на разницу между Галилеей и храмовым Иерусалимом), но именно в очень особенную, в особостатуированную субботу суббот.

Далее, обращает на себя внимание тот факт, что если в Ио.5,10 не слишком резко укоряется за взятые-ношение постели исцелённый (сам факт чудесного исцеления к-рого иудеями, сосредоточенными на нарушении субботы, как бы и не замечается), то ниже следует яростное, с поиском убить, гонение на исцелителя Иисуса за само дело, за само действие, за сам акт исцеления в субботу (Судного дня Очищения-Искупления-Прощения-Покаяния-Смирения-Примирения – не представленных ли совокупно в этом чудесном Иисусовом исцелении болящего аж 38 лет!)

Общеизвестна исключительная торжественность (и без того исключительного) праздника Йом-Киппур, при трубном (шофар) возвешении-вострублении (в рог овна в эпоху Овна-Агнца!) наступления в день 10-го тишри, со дня 10-го тишри, юбилейного года (Лев.25,8/9). Но зато неизвестно, когда именно и чем именно исполнявшийся юбилей заканчивался – с приходом ли, как полагают, Новогоднего дня 1 тишри (Рош-Хашана) следующего года? или всё-таки каким-нибудь образом 10-го тишри (по аналогии с началом)? или как 1-го, так и 10-го тишри? Ведь, невзирая, к примеру, на установление-постановление Торы о начале юбилея в Йом-Киппур, в Талмуде говорится также о его начале в Рош-Хашана.²⁵⁹

---

²⁵⁹ По окончании субботнего года, в праздник Кушей (15-22 тишри), в первый день праздника, полагалось читать места из Кн. Втор., что, согласно Талмуду, делал в храмовом притворе Женщин царь (Сога 7; 41б), например, осенью 42г. (восстановивший седмично-юбилейный цикл-календарь Ездры и Неемии) – царь Агриппа I (Р.л. 356-59). Или, согласно Флавию (И.д.4,8,12), это делал первосвященник. Следовательно (если скомбинировать Флавию и Талмуд), на интересующий нас период 30-33г., когда не было царя, это должен был сделать

И вряд ли будет ошибкой предположить специфическое значение (и без того имманентно-покаянных) дней с 1-го по 10-е тишри, при концовке-истечении юбилея, т.е. при завершении смежно-идентичного 50-му (году) первого года нового юбилейного седмично-сорокадевятiletнего цикла, или при исполнении как раз 50-и круглых лет со времени начала предыдущего юбилейного круга, вернее, седмично-юбилейной спирали (в рассматриваемом нами случае это – 20/19гг. до н.э. – 30/31гг. н.э.)!

Только первосвященник (за неделю до Судного дня отделявшийся от общества Господня и живший уединённо, в строгом посте и молитвах, в специальных помещениях-палатах при Храме) и только раз в год, в 10-й день месяца тишри, притом в этот великопраздничный день несколько раз, ступал-входил за завесу в Святое-Святых Храма, где совершал таинственнейшие священнодействия... Впрочем, приведём цитату из «Евр. энц.», где в статье «Йом-Киппур» (= Йом Хаккипурим; = Кипур(им), в частности, сказано:

«Этим именем Библия обозначает праздник Всепрощения, в к-рый Господь отпускает грехи как отдельного человека, так и всего народа, сознательные и бессознательные. Праздник Й.-К. определён в Библии на 10-й день 7-го месяца (Тишри; Лев.16,29; 23,27; Ч.29,7). Законодатель остановился на этом месяце потому, что на него обыкновенно падает весёлый праздник собирания плодов (Куши – К.3.), а этому празднику, для того, чтобы радость была полна, должен предшествовать день смирения и отпущения грехов. (...) Этот день отличался многочисленностью жертв и исключительно торжественной обстановкой жертвоприношения; кроме того, в этот день было предписано отдыхать от всякой работы (Лев.16,31) и «смирять душу», т.е. поститься, «т.к. – поясняет Библия – в этот день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми; от всех грехов ваших пред лицом Господним вы будете чисты» (Лев.16,30). Эти предписания обязательны не только для евреев, но и для пришельцев, поселившихся среди евреев (16,29). Особый церемониал установлен был для праздника Й.-К. при храмовом богослужении. Святое-Святых, к-рое в остальное время года было закрыто и для первосвященника, в этот день открывалось для него (Лев.16,1-3). В Й.-К. к обычным жертвоприношениям прибавлялись ещё специальные, к-рые приносил сам первосвященник, что должно было, по-видимому, подчеркнуть высокую цель, к-рая имела в виду: очищение священнического сословия и всего народа от греха, а также очищение Скинии собрания, жертвенника и прочей священной утвари от случайной ритуальной нечистоты.

В Кн.Левит установлен следующий порядок служения в этот день. Первосвященник, совершив омовение, одевал совершенно белое облачение. Белый цвет должен был символизировать стремление к душевной чистоте и невинности. Затем он приступал к жертвенному ритуалу и приносил установленные жертвы; часть их предназначалась для очищения грехов первосвященника и священнического сословия, часть – для очищения грехов всего народа. За себя он приносил жертву, по-видимому, из личных средств (И.д. 3,10,3), а за народ – двух козлов, к-рых «ставил перед Богом» (Лев.16,6), и метал жребий; тот козёл, на к-рого падал жребий «для Господа», приносился первосвященником в жертву за весь народ. Затем он набирал полную кадильницу горящих угольев из алтаря, входил с нею в Святое-Святых и там же клал курево на огонь, что вызывало густое облако дыма. Это естественное «облако курения» (Лев.16,13) имело, вероятно, своей целью заслонить священное место от человеческого взора. После совершения искупительной жертвы

первосвященник. Б.м., по окончании юбилейного года чтение установленных мест из Св. Писания (из Кн.Втор.?) производилось в день Всепрощения (в к-рый юбилей за год перед тем торжественно провозглашался-начинался)?

за народ, первосвященник возлагал обе руки на голову того козла, на к-рого выпадал жребий с обозначением «ла-Азазель» и исповедывал над ним все грехи народа, после чего козёл, нагруженный грехами народа передавался нарочному, к-рый уводил его за город и там отпускал в пустыню. По окончании описанной церемонии первосвященник приступал к совершению остальных установленных в этот день жертв» (т.8, с.797/98).

В «Библейском словаре» Нюстрема под «Днём Очищения» читаем:

«Десятый день 7-го месяца должен был быть священным днём покоя, подобно субботе; в этот день не позволялось делать никакой работы. Весь народ должен был «смирять свои души», т.е. соблюдать строгий пост; за непослушание грозило истребление. Это единственный по закону (Тора) день поста у евреев и его главнейшее значение заключалось в том, что он был единственным общим днём очищения для всего народа, «Ибо в тот день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним» (Лев.16,30). Первосвященник, омыв всё тело водою и облекшись в одежду, назначенную для этого праздника, а именно: священный льняной хитон, нижнее льняное платье, льняной пояс и льняной кидар (Лев.16,4), приносил за свои грехи и за грехи своего дома тельца и овна в жертву всесожжения. Кроме того, первосвященник брал от израильского общества двух козлов в жертву за грех и одного овна для всесожжения. Об обоих козлах он бросал жребий: один для Господа, а другой для «Азазеля» (беса). Козёл, выбранный посредством жребия для Господа, закалывался и приносился в жертву за грех. Другого же козла, доставшегося по жребию «Азазелю», ставили живого перед Господом для того, чтобы, после очищения народа, отвести его в пустыню к Азазелю (русс. перевод для «отпущения»), чтобы он понёс на себе все беззакония народа.

После выбора козла первосвященник закалывал тельца в жертву за свои грехи и за грехи своего дома, потом набирал полную кадильницу горящих угольев с жертвенника, и взяв полные горсти благовонного мелкоистолчённого курения, вносил это за завесу. Там он клал это курение на огонь пред лицом Господним и облако курения покрывало крышку, к-рая была над ковчегом, чтобы ему не умереть; затем он брал кровь тельца и кропил перстом один раз спереди на крышку и 7 раз перед крышкой. После этого он закалывал козла в жертву за грехи народа, вносил его кровь за завесу и делал с его кровью то же, что и с кровью тельца. Очистив святилище от нечистоты сынов Израилевых и от преступлений их, он таким же образом очищал и Скинию собрания. Потом выходил из святилища к жертвеннику и кропил рога его перстом кровью тельца и козла со всех сторон 7 раз; этим кроплением он освящал его и очищал от нечистоты сынов Израилевых.

Совершив очищение Святого-Святых, Святого (крытое Святилище с жертвенником кадильным – К.3.) и жертвенника (всесожжения – под открытым небом в притворе священников – К.3.), первосвященник приводил живого козла (для «Азазеля»), возлагал руки на его голову, исповедывал над ним грехи сынов Израилевых и отсылал козла с нарочным человеком в пустыню. «И понесёт козёл на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он (человек) козла в пустыню».²⁶⁰

Сделав это, первосвященник снова входил в скинию, снимал льняные одежды, омывался водою, и, надев свою ежедневную одежду, выходил совершать за себя и за народ жертву всесожжения, состоящую из двух овнов, и сжигал тук её на жертвеннике. Т.о. он очищал себя и народ. Телец за грех и козёл за грех выносились вон

---

²⁶⁰ Согласно Талмуду, отосланного в пустыню козла (у к-рого вырывали клочья шерсти, говоря: «Возьми наши грехи и уходи»), низвергали там с высокой скалы в пропасть (Йома 6,6) («Евр. энц.», т.8, с.794-97).

из стана, где на огне сжигались: «кожи их, и мясо их, и нечистота их». Те, кто отводил козла отпущения и кто сжигал жертвы за грех, должны были омыться водою и вымыть свои одежды до возвращения в стан. (...)

«День Очищения» с его жертвами отличался от др. праздников тем, что только в этот день первосвященник мог входить в Святое-Святых и кропил кровью очищения не только жертвенники во дворе и в Святом, но также и самый ковчег завета. День Очищения был единственным в году, когда первосвященник входил в Святое-Святых (Евр.9,7), и в этот день он, вероятно, входил туда несколько раз: сначала с курением, затем с кровью тельца, после этого с кровью козла и, наконец, для того, чтобы вынести оттуда кадильницу.

Курение кровью на престол Божий в этот день показывает более высокую степень примирения и большее совершенство по сравнению со всеми др. жертвоприношениями. Первосвященник, принеся за себя и за свой дом кровь очищения, очищал кровью тельца, принесённого в жертву за грех, все принадлежности Скинии и весь народ, так что священники и народ, Скиния и жертвенники после этого совершенно очищались от заразы греха и возвращались в полное общение с Иеговой... (...)» (с.100/101)

* * *

Согласитесь, оба этих несколько различающихся описания (светско-иудейского и протестантского источников) достаточно ярко воспроизводят уровень-степень торжественности и значения в жизни дохрамового, храмового и постхрамового еврейства этого многогранно-многовеликого Судного (как его преимущественно называют на русском) дня, степень благоговения израэлитов-евреев-иудеев перед этим великопраздником.

Добавим-уточним здесь, что слово о передвижной Скинии, приложительно к учреждённому Моисеем, по вполне определённом поводе, в (первый же) год исшествия Израиля из Египта (см. ниже), Судному дню Примирения, касается периода до воздвижения Соломоном освящённого в 960г. Первого храма, с каковых пор ритуал, в т.ч., дня Очищения совершался в Святыхище. Помимо того, в освящённом в 516г. до н.э. Втором храме, точнее, в его Святом-Святых, не было ковчега завета с Моисеевыми скрижалями, бесследно исчезнувшего после завоевания-сожжения-разрушения-разграбления халдеями Навуходоносора в 586г. Иерусалима и Храма (тогда как мн. др. священные предметы похитил ещё в 927г. разграбивший Иерусалим и Храм египетский фараон Сусахим). И если, согласно 2-й Кн.Макк.(2,4-8), ковчег завета, в числе др. сакральных атрибутов-принадлежностей, спрятал (до времени) в пещере на горе Нэбо (против своей воли уведённый еврейскими мигрантами-беженцами в Египет) пророк Иеремия, то в посвящённом дню-празднику Йом-Киппур талмудическом трактате «Йома» (52б) сокрывателем ковчега назван царь Иосия Благочестивый (640 – 09гг.).

При всех случаях, потаённое, за знаменитой завесой (к-рая раздерётся надвое в день Распятия Христа), место второхрамового святыхища пустовало. Вместо таинственно пропавшего-канувшего ковчега завета (к-рый, кстати, по мнению-уверению эфиопских христиан, находится-хранится в Абиссинии), там стоял чёрный «камень основы» (или – «основания»), относимый «Мишной» (5,2) ко времени «первых пророков». На нём, говорят, и покоился до своего исчезновения ковчег со скрижалями. Соответственно, ритуальная жертва дня 10 тишри проделывалась первосвященником иудейским в Святом-Святых Второго храма (с VIв. до н.э.; затем – после маккавейского Обновления IIв. до н.э., и по 70г. IV. н.э.) на священном камне и вокруг священного камня – эвен ха-штия.

С др. стороны, крайне важно усвоить, что до войны 66 – 70гг.²⁶¹ покой и пост в Йом-Кипур не мешали народу веселиться и танцевать (Таанит 4,8), т.е. этот день, называемый талмудистами-мидрашистами днём вручения Моисею Богом вторых скрижалей завета (Таанит 30б), никоим образом не являлся (и не является сегодня ни в Израиле, ни в диаспоре) днём печали и скорби, став (в частности) таким (т.е. днём плача и покаяния) лишь в трагический период безгосударственного постхрамового Рассеяния и гонений, чему свидетельство апокрифическая или псевдо-эпиграфическая литература (см. «Кн. Юбилеев» 34,18/19).

Так, например, современная «Электронная Евр. энци.», называя Й.-К. самым важным из праздников – день поста, покоя и отпущения грехов, – завершавшим 10 покаянных дней²⁶², говорит, что иудеи не усматривают в нём дня печали и скорби, между тем как в «Евр. энци.» начала XXв. (т.8, с.797-803) сказано, что несмотря на пост, Й.-К. (к-рый – как суббота суббот – никогда не приходится, во избежание двух суббот подряд, на пятницу и воскресенье), нельзя омрачать скорбью. Благодаря сознанию того, что примирение с Богом действительно наступило этот великий день считается светлым праздником (Таанит 30б): не траур и не скорбь, но высочайший духовный уровень.

То-то иные иудейские авторитеты толкуют об особой связке праздников Йом-Кипур(им), или просто Кипур(им) и Пурим – веселейшего (даже веселее, чем Куши, или сродни Кушам) из иудейских празднеств, написание наименования к-рого на евр. различается всего одной буквой от написания Кипур(им), где, т.е. в основе обоих наименований, слово «жребий» (учреждённый в XVв. до н.э. жребий на-за двух козлов – для Бога и Азазеля; и бросавшийся Аманом в Vв. до н.э. зловещий жребий на евреев, обернувшийся благодаря Есфири и Мардохею гибелью врагов еврейства). То-то «Йома» – название трактата, содержащего талмудические установления по дню Всепрошения, означает в переводе (не нуждающийся в уточнении!) – «этот день», к-рый (соответственно) назван в новогоднем трактате «Рош-Хашана» «днём великим».

Первое священнодействие прошедший через седмичное уединение-очищение первосвященник совершал в сей великий день лишь после того как один из священников провозглашал: «Светает!» («Йома» 3). 5 раз за весь день, с богослужебными церемониями-тайнодействиями от рассветного утра до закатного вечера, архипастырь погружался в бассейн (миква) и 10, в общей сложности, раз совершал омовление (всего тела, рук, кончиков пальцев) в течение всего дня. Оно и понятно, ибо несколько (б.м., – 5) раз он входил в Святое-Святых, когда весь народ истово молился за него снаружи, чтобы ему не умереть за завесой, в облаках ладана-фимиама, пред грозным ликом Божиим, и итога 10 раз за день он благоговейно произносил произносимое имя Бога.

Молитва же в конце праздника Йом-Кипур означала «замыкание небесных врат», а протяжный звук шофара (рог овна) символизировал Бат-Коль, иначе говоря, голос Дщери голоса с неба, в знак истечения-окончания великого дня Очи-

²⁶¹ Война пришедших во имя своё (Ио.5,43) Менахема, Иоханана Гисхальского, Симона бар Гиоры и проч. комиссарствующих революционеров, к-рые ввергли еврейство в катастрофу, будучи предтечами также пришедшего во имя своё и довершившего погибельную революцию Бар Кохбы (*сын лжи*, назвавшийся Сыном Звезды, – лжемессия).

²⁶² «Десять дней покаяний» – первые 10 дней месяца тишири (с новогоднего дня Рош-Хашана – 1 тишири – по Йом-Кипур – 10 тишири), посвящённые в еврейской традиции покаянию в грехах и мольбам о прощении в наступающем году. Согласно Талмуду, в Рош-Хашана вершится небесный суд. Бог, обозревая поступки людей за минувший год, вносит достойных в «книгу жизни» на наступающий год («Рош-Хашана» 1,2; 18а), скрепляя эту запись подписью лишь в Йом-Кипур («Тосефта Рош-Хашана» 1,13) («Электр. Евр. энци.»).

щения, Примирения, Искупления, Прощения... Посему, в свете всего сказанного, не приходится сомневаться, насколько торжественно день 10-го тишири праздновался-отмечался, когда выпадал на субботу, — на начало и, надо полагать, с окончанием Юбилейного года.²⁶³

Так, не отменила ли, не упразднила ли совесть и смерть Христа Спасителя на кресте великожертвенный Йом-Кипур как центральную жертву и апогей ветхозаветного жертвоприношения, причём отменила не произвольно, но исполнившись в Таинстве Голгофы, по и в Исполнении Времени. Не случайно в «Библ. энц» арх. Никифора под «Днём Очищения» читаем: «Обряд этот несомненно служил прообразом искупительной, очистительной и умиловительной жертвы Христовой (Евр.9,11-14)» (с.170).

Не заступило ли в Таинстве Голгофы на место животного-анималистического жертвоприношения совершённое один раз и на все времена, до скончания веков, богочеловеческое самопожертвование! Не тельцы, не козлы, не овны, но Агнец, взявший на себя грех мира! Не говорит ли телец (знак Иосифа) об эпохе под знаком Тельца! Не говорит ли юбилейный рог овна и жертва овнов об эпохе под знаком Овна! Не упраздняет ли жертву двух козлов (за Бога и за Азазеля) жертва двух братьев Иисусов (Сыновей Иосифовых и Сыновей Давидовых), духовное воссоединение к-рых, как сямских близнецов во Духе, началось, чтобы завершиться на, — за 19 лет до Мистерии Голгофы 33г., — жертвенно-слиятельную апрельскую Пасху 14г. (Малое Крещение или Малое Преображение), в 12г. н.э., к-рый разделяет-уполовинивает на две лунные 19-летки 38-летний срок с 8г. до н.э. по 31г. н.э.

В составленном в 60-е гг. Ив. н.э. Послании к Евреям Ап. Павел (незадолго до своего мученичества — 67г. — и еврейской катастрофы 70г.) противопоставляет ежегодную кровавую жертву первосвященника, к-рый сам нуждается в искуплении-прощении-очищении-примирении, великой (раз и навсегда) жертве первосвященника по (царственному) чину Мелхиседека Иисуса Христа (5-10), — безгрешного и вечного архипастыря, Кровь К-рого взошла к небесам за нас пред лице Божие.

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил.»

Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа всё словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте,

Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.» (1,1-4)

«Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжён закон народа, — то какая бы ещё нужда была восставлять иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?»

---

²⁶³ Вспомним о дурнопредзнаменательном жребии первосвященника за двух козлов — для жертвы Господу и для отпущения — как раз при наступлении Юбилея, в Йом-Кипур 30г. н.э. (за 40 лет до гибели Храма), когда «пур» не выпал на правую сторону, когда красная лента не побелела... Не угрожающе ли раскрылись сами собой в 30г. запертые на ночь врата Святилища! Не предупредительно ли погасла до срока крайняя западная ветвь семисвешной меноры! Не 40 ли лет молился, в надежде предотвратить катастрофу, благочестивый р. Садок! Не был ли Синедрион в 30г. изгнан (предположительно) из (внутреннего) Блочного притвора храма (Лишкат ха-Гасит), в один из внешних притворов, урезанный в своих автономных правах-полномочиях державным Римом! (Йома 39б; Санхедрин 1,1(18а); 7,2(24б); Авода Цара 8б; Шаббат 15а) (Р.л.40б/07) (см. выше). Не входил ли в период 30-33гг. в Святое-Святых Храма в Судный день первосвященник иудейский (18-36гг.) Иосиф Каиафа! (см. ниже)

Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона.

Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику.» (7,11-13)

«И первый завет имел постановление о Богослужении и святилище земное;

Ибо устроена была скиния первая, в к-рой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и к-рая называется «святое».

За вторую же завесою была скиния, называемая «святое святых»,

Имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета,

А над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чём не нужно теперь говорить подробно.

При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение;

А во вторую — однажды в год один только первосвященник, не без крови, к-рую приносит за себя и за грехи неведения народа.

Сим Дух Святой показывает, что ещё не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния.

Она есть образ настоящего времени, в к-рое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего,

И к-рые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления.

Но Христос, Первосвященник будущих благ, пришед с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворённую, то есть, не такового устройства,

И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление.

Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает осквернённых, дабы чисто было тело,

То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принёс Себя непорочного Богу живому и истинному!» (9,1-14)

«Ибо Христос вошёл не в рукотворённое святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие.

И не для того, чтобы многократно приносить Себя, как первосвященник входит во святилище ежегодно с чужою кровью...» (9,24/25)

«Так и Христос, однажды принесши Себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение.» (9,28)

«Он же, принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога.» (10,12)

«Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путём новым и живым,

Который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, плоть Свою,

И имея великого Священника над домом Божиим...» (10,19-21)

Не случайно в Д.Ап. (за авторством Евангелиста-ойкумениста Луки) этот день, приложительно к плаванию Ап. Павла, после двухлетних кесарийских уз, осенью 60г., на кесарев суд в Рим, назван просто (иудейским) «постом» (27,9). Не случайно христианством не был также принят-воспринят, как сказано, родственный еврейскому празднику Йом-Кипур (малый) еврейский праздник Пурим, слишком

кровопролитный, мстительный и неприемлемый для новозаветников-христиан²⁶⁴ (к-рый, к слову добавить, не связан с культом Храма и ни по какому критерию не мог, вопреки горе-версии некоторых новобогословов, побудить Иисуса прибыть на его празднование, да ещё в храмовый Иерусалим).

И в данной связи весьма знаменательно приятие-перенятие христианством-христианами (в отличие от Кипуризма или Пуризма) преображённых, наполненных новым христианским, т.е. новозаветным, содержанием еврейско-ветхозаветных праздников – Пасхи, Пятидесятницы, Кушей, Обновления. Не стала ли спасительно-исшественная, плюс аграрная, еврейская Пасха праздником светлого Христова Воскресения! Не стала ли синайско-законотворческая, плюс аграрная, еврейская Пятидесятница Духовым днём Троицы! Не от праздника ли Кушей отпочковался (Р.л. 778-84), не из 8-дневного ли праздника Кушей (собираение плодов и 40-летнее кочевье в пустыне; праздник освящения Соломонова храма, отмеченный особым участием женщин праздник светов и 70-и народов Ойкумены) произрос 8-дневный маккавейский праздник (храмового Обновления) – праздник светов – Ханукка (25 кислева – 3 тевета), преобразившийся в христианстве в 12 Св. Ночей (Weihnachten) – от Рождества Христова (24/25.12) до Крещения Господня (6.01), в христианские Рождество (Новый год) и Богоявление, вобравшие в себя иудейские хрисановско-тиристорское Новогодье (Новогодия), Куши и Обновление.

Не переместился ли вообще центр тяжести христианских празднеств, в отличие от второхрамовых и постхрамовых еврейских, с осени на воскресенско-вознесенско-святодуховенную весну (лето) и на рождественско-богоявленскую зиму! Удостоверьтесь, никаких аналогов-эквивалентов, в смысле метаморфоз, Кипуризма и Пуризма, исполнившихся с Мистерией Голгофы и отсеянных Мистерией Голгофы, у христиан, в христианском календаре нет!

Не случайно Иисус Христос придёт на праздники Кушей и Обновления в следующем 32г. н.э. (Ио.7; 10)! Не случайно фигурирующие в Четверо-Евангелии праздники Иудейские за период 30 – 32г., перед Крестно-Воскресенской Пасхой 33г., идут в количественный рост. Если на 30г. это – Пасха (Ио.2), то на 31г. – в объективе – (не названные) Пятидесятница (Лк.6,1) и Йом-Кипур (Ио.5,1), а на 32г. – уже (названные) Пасха (Ио.6), Поставление Кушей (Ио.7) и Обновление (Ио.10).

При всём том, праздник Иудейский в Ио.5,1, по всему, что благовестуется в Ев. от Ио., по сполна воспроизведённой и переданной Ев. Иоанном атмосфере этого праздника, по чуду (и родственного прежним, и отличного от прежних) Христова исцеления (от Я к я; от Индивидуальности к индивидуальности), и по тому, что происходит дальше, никак не вяжется с народно-весёлым праздником Кушей (см.ср. Ио.5 и Ио.7). Мало того, не нуждающийся, по еврейско-иудейским нормам-критериям, в наименовательной прецизации Йом-Кипур не назван в неоднозначном Новом Завете своим иудейским именем как исполнившееся в Таинстве Голгофы и упразднённое-отменённое христианством, как оставшееся для христианства в еврейском прошлом иудейское празднество в промыслительном предварении!²⁶⁵

---

²⁶⁴ Праздник, пусть праведного возмездия-отмщения, но с поистине ветхозаветным торжеством-ликованием-радостью, по поводу не только чудесного спасения иудеев, а и беспощадного избияния-умерщвления иудеями многих тысяч своих врагов.

²⁶⁵ Нелишне вдумать: с одной стороны, полное событийно-вакуумное отсутствие архиважного еврейского праздника (Иудейского) Йом-Кипур в новозаветной Дrame-Мистерии 30-33гг. (за авторством и постановкой Господа Бога) совершенно невозможно, а с другой стороны, это (хотя бы по методу исключения) может быть только праздник Иудейский из Ио.5, т.к. иных иудейско-праздничных вакансий в Евангелиях нет. Единоразомно полное отсутствие в Книгах Нового Завета такого (самоликвидировавшегося в христианстве) поздне-

Сообразно Кн.Левит, учредитель Судного дня, велением Господним, — законодатель и первопророк Моисей, содеявший сие (в год Исхода — 1447г. до н.э.), «по смерти двух сыновей Аароновых, когда они приступив с чуждым огнём пред лице Господне, умерли» (16,1).

«Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадилаицу и положили в них огня и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, к-рого Он не велел им.

И вышел огонь от Господа, и сжѐг их, и умерли они пред лицем Господним.» (10,1/2)

В 23-й гл. Кн.Лев., в законе о праздниках, на день Искупления повелевается:

«Никакого дела не делайте в день сей; ибо это день очищения, дабы очистить вас пред лицем Господа, Бога вашего. А всякая душа, к-рая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего.

И если какая-нибудь душа будет делать какое-нибудь дело в день сей, Я истреблю ту душу из народа её.

Никакого дела не делайте; это — постановление вечное в роды ваши во всех жилищах ваших.

Это для вас суббота покоя, и смиряйте души ваши, с вечера девятого дня месяца; от вечера до вечера празднуйте субботу вашу» (10,28-32).²⁶⁶

Именно из-за этого грозного предупреждения Господня ни один христианский авторитет, ни в древности, ни позднее не посмел и не смеет ни предположить, ни, само собой, констатировать исцеление-очищение-искупление-примирение больного 38 лет — и уж, тем паче, адресованные ему Иисусом слова: «встань, возьми постель твою и ходи» — именно в Йом-Кипур! Однако, разве слово Писания как Древнего Завета без Нового, в определённом ветхозаветно-талмудическом смысле, не исполнилось! Разве душа потомственного еврея-иудея Иисуса из Назарета не истребилась из национально-религиозной общности и памяти (где Его личность подверглась поруганию) отвергнувшего Новый Завет ветхозаветно талмудизированного еврейства? Истребилась, да ещё как! Ибо не мёртвая буква закона, ни одна черта из к-рого («черта», а не «буква»), действительно, не преядёт (Мф.5,17/18; Лк.16,17), но богочеловеческая воля Сына Божия и Сына Давидова Иисуса Христа (К-рый одно с отдавшим весь суд Сыну Отцом), из свободы божественно-человеческой воли, решила и совершила чудо исцеления, присудив очищенному больному, проводшему в расслаблении аж 38 лет, чудесное выздоровление! избавив его от (неужели не опасной для жизни!) долгой-предолгой (со дней не менее пышного, чем хворого освящения узурпатором Иродом иродианского храма осенью 8г. до н.э.) болезни-немочи!

Станным образом, церковные авторитеты и христианские богословы, издревле и доныне, в подобного рода ситуациях, категорически избегая опасных догмати-

---

иудейского праздника как (второхрамовый; возникший в Диаспоре) Пурим (ездраитско-неемитского еврейства) никакого удивления и никаких вопросов не вызывает.

²⁶⁶ Вследствие отсутствия в Библии ритуала на Йом-Киппур и неупоминания праздника в Книгах Ветхого Завета после Торы, критиканы XIX/XXвв. высказали (переросшую у части из них в твёрдое убеждение) горе-догадку о появлении Судного дня и включении его как в Библию, так и в ритуал лишь по возвращении еврейства из Вавилонского плена, т.е. в эпоху Второго храма. Но не говорит ли уведение-отправление козла отпущения в пустыню о времени странствования исходного-исшествного Израиля в пустыне (1447-07гг. до н.э.)! И потом — не священнодействовал ли облачённый в белое первосвященник в День Очищения в Святом-Святых Храма над ковчегом завета, к-рого во Втором храме не было вовсе!

ческо-полемических противопоставлений, обычно робко и осторожно подгоняют слово и дело Христа именно под буквалистскую букву-буквы Ветхого Завета, как бы невольно оправдывая таким макаром Иисуса перед Ветхим Заветом, перед еврейством, и как бы невольно оправдываясь сами, чем духовной христологии оказывается поистине медвежья услуга. Мол, Христос в буквальном смысле следовал предписаниям-постановлениям Писания, ни в чём их не нарушая, и не быв, упаси Боже, слишком злостным нарушителем субботы (т.е «врагом народа»), да ещё, извините, – субботы суббот!²⁶⁷

Отнюдь: «Ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ио.1,17). Разве благодать и истина не есть высший духовный закон! Разве исполнение закона во Христе не отменяет его мёртвую букву! Разве главный день христианской недели-седмицы не переместился с субботы (дня Сатурна), по пасхальном воскресении Христовом, на воскресенье (день Солнца)! Разве Христос Исцелитель-Очиститель-Искупитель-Примиритель исцелил больного 38 лет, совершив, на сей раз, чудо исцеления, отличное от предыдущих (непосильное магии древних), законом? Нет, – но силой едиnorodного Сына Отца и силой Сына Давидова, силой Сына Божия и Сына Человеческого, силой Христа Небесного и Христа Земного, силой Иисуса из Назарета, силой Своего целительного Я, полного благодати и истины!

Да и еврейско-иудейские нормы как разрешают, так и прямо предписывают спасение жизни в субботу или в Судный день (см. «Евр. энц.» т.8, с.797-803; «Электронная Евр. энц.»). Приведём современный еврейский комментарий ко дню Йом-Кипур из популярного красочно иллюстрированного источника-пособия «Символы еврейства». «...известный и почитаемый евреями всего мира праздник (праздник Иудейский! – К.З.); чрезвычайное духовное событие. Человек – не пленник своего прошлого. Какие бы он ни совершил ошибки, заблуждения, прегрешения, – ему может быть прощено. Человек, решившийся измениться, заново запросить о себе и прийти в согласие с самим собой, обретает свободу: ему прощено и он отвергает себя вечности...» («Symbole des Judentums», cap.11, S.70) (Р.л. 570).

Выше, в гл.5, с подзаголовком «Шаббат», значит: «Существенная основа еврейства, день священного покоя.» А ниже, по перечислении 39-и субботних запретов во соблюдение богоугодного покоя, говорится: «Необходимо подчеркнуть: все субботние заповеди теряют силу, если дело касается спасения жизни или человека в опасности».

Приложим сказанное к совершённому Иисусом в праздник Иудейский, в субботу суббот (день Сатурна – день Отца)! Не касалось ли дело исцеления больного 38 лет (избавленного волей Сына из плена его греховного прошлого), за 39 лет до гибели Иерусалимского храма, человеческой жизни и человека в опасности!

Не в этот ли самый день, точнее, не в интервале ли 10-15 тишири 31г. н.э. произошёл фактически первый антагонистический, первый оповещающий о предстоящем кресте Голгофы, первый предваряющий крест Голгофы, первый, в преддверии восхождения на Голгофу, конфликт-разрыв Христа с Иудеями в граде Господнем Иерусалиме, в Храме! Ведь на Пасху 30г. настоящего глубинного конфликта и антагонизма, тем паче, разрыва, ещё нет. Да и в последующих стычках с иудеями-законниками в Галилее, в их интригах против Него, до сих пор конфликт ни разу

---

²⁶⁷ Не человек для субботы, а суббота для человека, тем более, (закатно-осенняя) суббота суббот! к-рая, применительно к 31г. н.э., в свете чудесно-исцелительного воскресения Христом к новой жизни грешного паралитика, суть пролог отнюдь не попраiania иудейской субботы, но её благотворного преобразования в проникнутое перспективным импульсом Христа Спасителя (восходно-весеннее) христианское воскресенье!

не доходил до такой остроты, не набирал такие обороты, такую силу. В сентябре 31г. Он бросил открытый вызов еврейству-иудейству в эпицентре Вселенной! И вызов был Его противниками принят. Именно с Судного дня 31г. на горизонте забрезжила грядущее Распятие! (Воскрешение-оживление мёртвых во власти Отца и Сына!)²⁶⁸

Плюс к тому, в Ио.5, где имеет место высокая мессианская исповедь Христа (первосвященник по чину Мелхиседека), настолько отчётливо звучат красноречивые слова — «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (22), или «И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий» (27)²⁶⁹, или «Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцем: есть на вас обвинитель Моисей, на к-рого вы уповаете», — что стоит лишь вникнуть, стоит лишь произвести правильный расклад, соотнесённый-синхронизированной с верной хронологией, с верной событийно-хронологической последовательностью строго гармоничного Четверо-Евангелия, как после этого не останется ни малейшего сомнения касательно живительного действия-таинства исцеления больного 38 лет, при иерусалимской купальне Вифезда, у Овечьих ворот, один к одному, не иначе как в Судный день!²⁷⁰ Кто есть Христос, если не Жизнедавец и Судия мира!

Не минула ли в августе 31г. середина-половина земного пути Иисуса Христа от Крещения в январе 30-го до Голгофы в апреле 33г. н.э.! 39 месяцев, 20 из к-рых истекли в сентябре 31г., при окончании, с окончанием лета Господня благоприятного. Не 9-й ли месяц (явившийся из пустынь Израилю осенью 28г., т.е. за 3 года до осени 31г.) Иоанн Креститель томится (с конца декабря 30г.) в заточении! Не через полгода ли он будет обезглавлен! То-то Иисус говорит в Йом-Кипур, или в следующий за субботним 1-й день седмицы, об Иоанне как о «светильнике, горящем и светящем», что вовсе не означает, вопреки мнению многих, будто Иоанна в это время уже нет в живых! Doch! Иоанн ещё жив, но сокрытый от людских взоров,

²⁶⁸ «Санхедрин»: «Господь вверит Мессии ключ от воскрешения мёртвых» (113а).

²⁶⁹ «Абот»: «Р. Акиба: «Суд Божий есть суд истины» (3,16).

²⁷⁰ Не родился ли этот безмянный больной, к-рому Иисус говорит, после его исцеления, открывшись ему в храме: «...не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (14), ок.30г. до н.э. (год падения Александрии, конца Антония и Клеопатры, год победоносного торжества Октавиана; год подтверждения-новоутверждения Октавианом непотопляемого конформиста Ирода в амплуа назначенного Римом царя иудейского)? Т.е. не было ли ему на момент исцеления ок.60-и лет? Почему? Потому что болезнь, вследствие какого-то совершённого им серьёзного греха-прегрешения (не на Иродовой ли службе?), постигла его в 8г. до н.э., на к-рый он должен был быть как минимум молодым человеком, чтобы успеть к этому времени сильно согрешить и быть наказанным означенной болезнью (частичный паралич, сковывавший движения больного, к-рого опережали, при погружении в возмущавшуюся временами Ангелом Господним воду купальни, другие ожидавшие этого целебного возмущения воды больные, но к-рый всё-таки, насколько явствует из текста Ев. от Ио., мог кое-как передвигаться самостоятельно). И речь тут вряд ли может идти о карме, поскольку Иисус говорит исцелённому, явно разумея его персональную вину, его личный, а не отягощающий карму (кармическую наследственность) грех: «...не грехи больше». Точнее, речь тут можно вести не столько о бывшей карме больного, до его исцеления в возрасте ок.60-и лет, сколько о карме грядущей, т.е. о значении этого исцеления для будущих воплощений милосердно прошённого и милосердно исцелённого Христом грешника.

(«Йома 8,5»: «Больному в Судный день дают есть по предписанию врачей; если же таковых нет, то больному дают есть, сообразуясь с его желанием.»)

Не на пустом месте многоучённый современник Иисуса Христа Филон Александрийский считает Йом-Кипур величайшим из еврейских праздников как совокупный день празднества, раскаяния и очищения, требующий трепета перед его святостью и пред гневом небесным, при цели строгого поста — очистить человеческое сердце, дабы плотские желания не мешали молитве («Об особых законах» 1,186-88; 2,193-203). Исцелив бывшего в расслаблении 38 лет, Иисус очистил его сердце и уврачевал душу.

изолированный от внешнего мира светильник — в темнице!²⁷¹ Не сказано ли в Кн.Иисуса Сираха, 50-я гл. к-рой, вдохновенно славя первосвященника Симона Праведного (Шв. до н.э.), касается, как полагают, в т.ч., ритуала Дня Очищения (5-21), о (кармическом предварителе Иоанна Предтечи) пророке Или: «И восстал Илия пророк, как огонь, / и слово его горело, как светильник» (48,1). Неспроста в 5-й гл Ев. от Ио. из уст Иисуса звучат два имени — Иоанна и Моисея!

Примечательно, что исцеления (юбилейного и юлианского) 31г. н.э. начинаются январско-галилейским выздоровлением сына царедворца в Ев. от Ио.4 и кульминируют, на 9-м от этого начала месяце, сентябрьско-иерусалимским исцелением долгого больного при целебной купальне в Ев. от Ио.5. Это было третье, после чудесного претворения воды в вино на мартовском — 30г. — Браке в Кане, и после январского — 31г. — уврачевания из Каны сына капернаумского вельможи в Капернауме, Христово чудо из всего-итого семи Христовых чудес Ев. от Ио. (равно — второе чудо исцеления в Ев. от Ио). Вероятно, с января по сентябрь 31г. Лазаря, как сказано, не было с Иисусом в Галилее, тогда как теперь он, обретаясь при Христе в Иерусалиме, стал *свидетелем и очевидцем* как суднодневно-сентябрьского чуда в купальне, так и воследовавшего отсюда (в пролептическое воскресенье?) столкновения новозаветного манифестирующего Себя в достоинстве Мессии Иисуса (Кто не принимает славы от человеков) с гнавшими и искавшими «убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу» (суббот), и за то, что «Отцом Своим называл Бога, деляя Себя равным Богу», ветхозаветными Иудеями!

* * *

В цикле лекций на Ев. от Ио. (не обращающегося ни к идентификации праздника Иудейского, ни к его хронологии) Штайнера (к-рый, соответственно, не знает о субботе суббот) про чудо исцеления болящего 38 лет говорится:

«Перейдём теперь к третьему знамению (первое — чудо в Кане; второе — исцеление сына царедворца — К.З.), к исцелению больного у водоёма Вифезда, страдающего болезнью своей уже 38 лет. Здесь мы снова должны найти самое важное слово, бросающее на всё свет. Это место, где написано: «Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи!» (5,8)

Больной сказал прежде, что он вынужден лежать, так как не может двигаться: *«Господи, не имею человека, к-рый опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня» (5,7).*

Христос же говорит ему (и тут опять-таки важно, что это происходит в день субботний, когда повсюду царит праздничное настроение, время повышенной человеческой любви), — и Он облакает то, что хочет сказать ему, в слова: *«встань, возьми постель твою и ходи» (5,8).* И мы должны привести эти слова в связь с теми, не менее важными, другими словами, к-рые Он сказал: *«Вот ты выздоровел: не грехи больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (5,14).*

Что это значит? — Это значит: болезнь, продолжавшаяся 38 лет, была связана с его грехом. Был ли этот грех совершён в этой или прошлой жизни, в это мы теперь не будем входить, для нас дело в следующем: Христос влил в его душу силу совершить что-то, стирающееся вплоть до морально-душевной природы другого человека. Здесь

---

²⁷¹ «Есть другой, свидетельствующий о Мне...» (5,32) — ясно говорится о ещё не претерпевшем смертное мученичество Иоанне в настоящем времени, тогда как прошедшее время относится к Иоанну, к-рый был светильником горящим и светящим до его заточения в темницу.

мы имеем новое усиление силы Христовой. Прежде перед нами было лишь нечто такое, действие чего простиралось лишь до физического (в Ев. от Ио. — К.3.). Теперь же перед нами болезнь, о к-рой Сам Христос говорит, что она связана с грехом больного. В этот момент Христос может оказать воздействие на самую душу больного. Прежде нужен был ещё Отец. Теперь в душу больного изливается действие Силы Христовой, что содержит ещё особенные чары, так как это совершается в субботу. Человек нашего времени не имеет больше надлежащего понимания таких вещей. Но для исследователя Ветхого Завета имело ещё значение то обстоятельство, что это совершилось в субботу. Это было нечто совсем особенное. Иудеи были особенно возбуждены против больного, потому что он нёс постель в субботу. Это чрезвычайно важная подробность. Люди должны были бы научиться мыслить, когда они читают Евангелия! Они не должны считать, что само собой разумеется, что больной мог быть вылечен, что тот, кто уже 38 лет не мог ходить, теперь ходит, они должны были бы задуматься над таким местом: *«Посему иудеи говорили исцелённому: сегодня суббота; не должно тебе брать постели»* (5,10).

Не то бросилось им в глаза, что он стал здоровым, но то, что он нёс в субботу свою постель! Итак, для исцеления больного нужны были все эти условия — именно то, что действие было совершено в священный день. В Самом Христе живёт мысль: если действительно суббота должна быть священной для Бога, тогда и души через Божью силу должны обладать в этот день особенной силой. Этой силой Он воздействует на того, кто стоит перед Ним, т.е. она перешла в душу больного. И в то время, как больной прежде не находил в своей душе силы, способной преодолеть последствия греха, теперь он имеет эту силу благодаря воздействию Силы Христовой. Опять же тут рост Христовой Силы...» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и другими Евангелиями», л.9 от 2.07.1909г., с.182/83)

Ниже, в очередной 10-й (от 3.07.1909г.) лекции этого цикла находим:

«...Дальнейшее знамение есть исцеление сына царедворца и следующее за ним — исцеление больного у водоёма Вифезда. В чём заключается возрастание сил, к-рыми Христос действовал здесь на Земле? Возрастание заключалось в том, что Христос мог теперь действовать не только на окружающих людей, телесно присутствующих в данный момент. На людей, бывших на браке в Кане, Он действовал так, что в то время, когда они пили воду, она была вином. Там Он, значит, действовал на эфирное тело окружающих людей, ибо благодаря тому, что Он дал излиться Своей силе в эфирное тело окружавших Его людей, действием этой силы вода стала вином во рту тех, кто её пил, т.е. вода вкушалась как вино. Но теперь действие должно было простираться не только на тело, но доходить вплоть до глубочайших недр души. Ибо лишь таким путём мог Он через посредство отца действовать на сына царедворца. — И лишь таким путём мог Он воздействовать на грешную душу больного у купальни Вифезда.²⁷² Если бы Он дал излиться Своим силам в одно лишь эфирное тело, то этого было бы недостаточно. Нужно было воздействовать на астральное тело, потому что *грех совершает астральное*

²⁷² Интересно заметить, что в «Книге скорбных песнопений» известного армянского поэта-песно(псалмо)певца (см. ниже) Григора Нарекаци (953–1003гг.) используется (58,2) экстремально недостоверное (вероятно, с ошибочной опорой на Ио.5,15, где объявление исцелённого «Иудеям, что исцеливший его есть Иисус», не есть предательство исцелённым Иисуса) предание, согласно к-рому, 38 лет «болевший отъятием», будучи исцелён Христом, отвернулся затем от Него, донёс на Него первосвященнику и в ночь предательства ударил Христа по щеке (ср. Ио.18,22). Т.е. в объективе — вдвойне нечестивый исцелённый («злыдарь злоречивый») и вдвойне милосердный Христос, К-рый предупреждал исцелённого Им ослабленного от дальнейших прегрешений (Ио.5,14), но милосердие К-рого, тем не менее, безмерно.

тело. Воздействием на эфирное тело можно превратить воду в вино; но если хочешь дальше действовать на другую личность, необходимо затронуть лежащее более глубоко. Для этого было необходимо, чтобы Христос дальше прорабатывал тройственную оболочку Иисуса из Назарета...» (с.204/05)

* * *

Теперь, когда 5-я гл. Ев. от Ио. прокомментирована²⁷³, разбор-расклад Благовеста евангельских действ-тайнств-событий 31г. н.э., реконструированных-воспроизведённых нами в порядке хронологической последовательности, по Четверо-Евангелию, и соответственно представленных читателю, завершён.²⁷⁴

Неизвестно, остался ли Иисус до собственно праздника или на праздник Кушей (20-27.09.) в Иерусалиме, что, судя по тому, свидетелями чего мы стали выше, вряд ли имело место, хотя никаких репрессивных мер против Него (галилейского подданного Антипы) иерусалимская иерократия до сих пор не задействовала и перед римской властью о них не ходатайствовала. Т.е. линчевательские поползновения на территории храмового комплекса исходили от ревностной толпы (иное дело, — в какой мере подстрекаемой представителями т.н. компетентных инстанций-органов?).

По поводу же ближайшего полугодия с, повторим, осени 31-го по весну 32г., на события Тайнства Голгофы 30 — 33гг. опускается завеса, ибо какие-либо сведения о них, будь то Иисус Галилеянин (Которому 25.12.31г. исполнилось 30 физических лет отроду), или будь то снаряжённые Им ещё до посещения Иерусалима на служение Апостолы, в Евангелиях отсутствуют (см. Приложение 5). Евангелисты снова возьмут слово и мы непременно последуем за ними весной 32г. н.э.

А пока нам пора в Италию, в столицу мира сего — в мрачный город Рим, где как раз осенью 31г., в октябре, разыгралась кропотливо отрежиссированная и осторожно провернутая её главным кукловодом, 72-летним кесарем Тиберием, с о. Капри, политическая драма ниспровержения-падения временщика Сеяна. Впрочем, начнём, сообразно римской = юлианской анналистике, и в продолжение предыдущего римского раздела нашей книги, как обычно, с январского хроно-новогодья.

---

²⁷³ Любопытен также сохранившийся в нескольких письменных версиях (XIII/XIVвв.) на армянском и грузинском яз. весьма оригинальный (гностический) полемическо-апокрифический «Диалог расслабленного со Христом» (входил в состав армянского «Синаксаря» и имел одно время литургическое употребление!). Во-первых, само (сверхчувственное) действие происходит по Воскресении Христовом; во-вторых, уже 38 лет расслабленный не узнаёт испытывающего-искушающего его Христа и жёстко конфронтирует с Ним; в-третьих, на вопрос недужного 7-ю видами недугов инвалида, откуда Он пришёл? — Спаситель (К-рый исцеляет 66 болезней и владеет 72-я языками), отвечает, что из Индийской страны (или — из Эфиопии); в-четвёртых, на вопрос Спасителя, слышал ли он о Христе? — больной говорит, что слышал об Апостолах и Евангелии; в-пятых, далее расслабленный пересказывает события Христова служения и исповедует веру; в-шестых, Христос исцеляет его; после чего, в-седьмых, Сам становится невидим.

²⁷⁴ И Юбилейный год, и Судный день
Остались в жизни Бога позади,
И небо отражается в воде,
И середина пройдена пути,
Знай, — меньше половины впереди.

То истекает время высшей пробы,
Бог в человеке — сердце, что в груди,
Оно, как плод у матери в утробе,
Которому оттуда, как из гроба,
В мир предстоит с Голгофы изойти.
(К.3.)

ЧАСТЬ IV

РИМ

31 г. н.э.

1 января 31г. н.э. = 784г. а.У.с. консульство облекли Тиберий Цезарь Август (in absentia, т.е. отсутственно, т.е. находясь на Капри), **в пятый раз** (после его ординарных консульств 13 и 7гг. до н.э., плюс – 18 и 21гг. н.э.), и **Л.Элий Сеян** (впервые).

В связи с событийной реконструкцией драматических событий этого года, нам, перед тем как отрекомендовать читателю (по установившейся традиции) его консулов, причём, в сём случае, речь, идёт только о суффлектах (поскольку ординарии, Тиберий с Сеяном, в подобном представлении перед читавшими две предшествующие части трилогии – «Р.л» и Д.И.» – не нуждаются), надо сначала усвоить, благо, фастически сохранившиеся, даты-сроки смены-замены дублёрами-суффектами, в пределах 12-месячного юлианского года, как ординариев, так и друг друга.

Данные даты-сроки важны как необходимые вспомогательные элементы, в частности, столь актуального для нас хронологического воспроизведения событий, тем более, что (напомним): если Тацит вступает в дело лишь со времени после 18.10.31г., т.е. после конца Сеяна («Анналы» за 29-й, 30-й и за большую часть 31гг., увы, утеряны), повествуя о событиях двух последних месяцев 784г. а. У., то Веллей умолкает в 29/30гг., и, соответственно, единственным (анналистическим) информатором по теме-проблеме ключевых событий 31г. н.э. является (остаётся) Дион Кассий. Он тоже берёт (без эпитоматоров) слово, к сожалению, не с самого новогодья, однако, несомненно, с первой, в отличие от Тацита, половины года. Засим приступим.

Бравурно возведённые в консулы-орд. на аж, согласно эпитомированному Ксифилином (145,22-146,30) Диону (58,4,3), пятилетний срок (!) т.н. пайщики-совластители-кунаки-наперсники – Тиберий и Сеян («Орест и Пилад»), консульствовали парно, первый, как сказано, отсутственно (с Капри), второй – присутственно (в Риме), с 1 января по май. В мае же Тиберея, то ли 9-го, то ли (менее вероятно) 15-го числа,¹ сменил Фавст Корнелий Сулла, а Сеяна – 31.05. – С.Теидий Валерий Катулл. Но коли дальше Сулла был сменён П.Меммием Регулом 1 октября, то Катулл передал фаски на второе полугодие Л.Фульцинию Триону 1 июля.

Смену-замену Суллы Регулом именно 1.10. нельзя не связать с предуготовленной последнему и сполна сыгранной им активной консульско-протиберианской ролью

---

¹ Дело в том, что Светоний, говоря о кесарских (т.е. с 14г. н.э.) консульствах Тиберея в 18, 21 и 31гг., пишет: «Консульство с этих пор он принимал только три раза: один раз на несколько дней, другой раз на три месяца, третий раз, заочно, до майских ид» (Тиб.26). Майские иды означают середину мая, между тем как в Fasti Nolani (и в др. эпитафиях) Ф.Корнелий Сулла значится консулом-суф. 31г. с 9 мая (CIL 10,1233). Календарно-документальная информация, разумеется, предпочтительнее, в то время как эссеист-портретист Светоний, по всему, просто (упростительно) уполовинил (идами) месяц май (да и в тексте говорится – «до майских ид», как о максимальном сроке).

в вопросе поставленного Тиберием посредством неоднородной комбинации Сеяну 18.10. мата, о чём, таким образом, красноречиво свидетельствуют, в т.ч., выявленные-наличествующие, к радости ново-новейших историков, (хроно)эпиграфии СЦЛ.

Фавст Корнелий Сулла, возможно, приходился сыном (что подвопросно) Л.Корнелию Сулле, облакавшему ординарное консульство в паре с Августом в 5г. до н.э. (Р.л. 613/14), и (что тоже подвопросно) старшим братом Л.Корнелию Сулле Феликсу – конс.-орд. 33г. н.э.² Последний, – *pretor-peregrinus* 29г., знаком нам по конфликту 21г. н.э. между ним и Гн.Домицием Корбулоном (отец нероновского полководца), к-рому заносчивый молодой Сулла не уступил место во время гладиаторских боёв (Д.И. 540/41), из-за чего обиженный ветеран обратился с жалобой в сенат, где за Суллу вступились его родич (отчим и дядя), известный ритор Мармерк Эмилий Скавр (конс.-суф. 21г. н.э.), и влиятельный нобиль-сенатор Л.Аррунций (конс. 6г. н.э.), кто, будучи назначен в 25г. легатом Испании, удерживался с тех пор Тиберием в Риме, и кого Тиберий, тем не менее, оградит в 31г. от расправы, в пику Сеяну (см. ниже). Ну, а десятью годами раньше, в 21г., конфликт был улажен, при посредничестве умерившего страсти консула и кронпринца Друза (сын находившегося в те дни в кампанской отпускной отлучке Тиберия), после извинений, принесённых Корбулону в сенате Скавром (сам Сулла в то время, по возрасту, ещё не был сенатором).

О характере или личных качествах Фавста (= Фауст) Суллы сведений нет. Зато известно, что он – отец дочери Фаусты (СЦЛ 6,16470) и преноминально одноимённого ему сына – Фауста Суллы Феликса – консула-орд. 52г. н.э., к-рый у эпитоматора Диона Зонары (11,9) назван братом-адельфос (Д.И. 193) Валерии Мессалины. Из этого следует, что его отец был в какой-то период женат на матери Мессалины – Домиции Лепиде³, к-рая, в свою очередь, вряд ли может быть матерью Фауста Суллы Феликса (зять кесаря Клавдия), консульствовавшего в 52г.⁴, ибо за его отцом она побывала замужем, как получается, не в первом, но во втором браке, после кончины отца родившейся между 20 и 25 (ближе к 25-у) гг. Мессалины – Валерия Мессалы Барбата (Д.И. 1081). Т.е. Мессалина была сводной (а не единоутробной) сестрой Суллы – консула 52г., попав к нему в сёстры по причине никак не связывавшего их кровно брака её вышедшей позднее (41г.), в третий раз, замуж за

---

² Согласно др. версии, отцом обоих Сулл, консулов 31 и 33гг., был некий фрагментарно-эпиграфический К.Сулла Феликс – член коллегии Арвальских братьев (фламин?) не то в 16, не то в 21гг. н.э., информации о *cursus honorum* или о каких-либо фактах биографии к-рого не имеется. Ещё одна версия: Сулла Феликс – консул 33гг. – правнук брата диктатора – Тиберия Суллы (?).

³ Сестра родившегося на рубеже эр отца Нерона (Гн.Домиция Агенобарба), одна из дочерей Л.Домиция Агенобарба (конс. 16г. до н.э.) и Антонии Старшей, появившаяся на свет не позднее 3-5гг. н.э. и взявшая в 40г. осиротевшего Нерона (отец к-рого умер, в то время как мать находилась в калигулианской ссылке) на воспитание. В 54г. ненавидевшая Домицию Лепиду Агриппина, в паре с сыном Нероном, добилась санкции Клавдия на её казнь (Ан.12,64), спустя годы после чего сделавшийся в 54г. (по отравлении Клавдия) кесарем и в 59г. матеревубийцей Нерон извёл ядом также свою вторую тётку – Домицию (Д.И.1084/85).

⁴ Теоретически зять кесаря мог, конечно, побывать консулом в возрасте порядком моложе 33-х (в возрасте ок.28-и) лет, однако, случись такое, это было бы, скорей всего, античными авторами (Тацит, Светоний, Дион) замечено-отмечено, как в др. случаях раннего облечения членами императорской фамилии консульств, чего, на сей раз, ни один из древних историков не сделал, т.е., надо понимать, Ф.Сулла стал в 52г. консулом не досрочно. И даже, если он родился ок.24г., то, тем не менее, вряд ли он мог родиться от Домиции, по всей видимости, как раз ок. того времени рожавшей Мессалину от В.Мессалы Барбата. Короче, сойдёмся на том, что имя матери Суллы – конс. 52г. н.э., родившегося, с большей долей вероятности, где-то ок.20-22гг. н.э., – неизвестно.

недолгосрочного тестя Клавдия Г.Аппия Силана (+ 42г. н.э.) матери и его (Суллы) отца (кто, стало быть, до 41г., либо умер, либо развёлся с Домицией).

Впрочем, скажем сначала пару слов о предках конс.-суф. 31г. н.э. Вероятно, он был правнуком сына знаменитого диктатора (82 – 79гг. до н.э.), антагониста Мария и предводителя дела оптиматов (совмещавшего в себе лису и льва) Л.Корнелия Суллы (и Цецилии Метеллы) – Фауста К. С., кто, – брат-близнец сестры Фаусты, наречённый отцом одним с сестрой именем (близнецы у римлян – знак благоговения и удачи)⁵, род. до 86г. и оказался, по смерти родителя (78г.), ещё ребёнком (Плутарх «Сулла» 37,4), на попечении Л.Лукулла (Плут. «Лук.» 4,6).

Позднее (66 и 63гг.) с него требовали денег, взятых в своё время его отцом из казны на, как утверждало обвинение, собственные корыстные нужды. Сам он служил войсковым трибуном у бывшего его тестем Помпея и первым взошёл в 63г. на стены Иерусалима. Не брезговал, находясь в помпеянском войске на Востоке, мародёрством. Состоял в жреческой коллегии авгуров; на гражданском поприще не поднялся выше квестуры – 54г. Ко времени начала Гражданской войны погряз в долгах и потому был рад благодаря войне от них избавиться. Само собой, помпеянец, – сражался в 48г. в Македонии, после Фарсал бежал в Африку, после Тапсы (46г.), – на африканский запад, в Мавританию, откуда пытался перебраться в Испанию, был пленён, как и Л.Афраний, цезарианцем П.Ситтием, и через несколько дней убит солдатами-цезарианцами, по одним данным, с ведома Цезаря, по др. – нет; по одним, – вместе с женой и двумя детьми (Флор 2,13,90; Орозий 6,16,5), по др. (Аппиан «Гр.в.» 2,100), что, кажется, более заслуживает доверия, – нет, поскольку его пленённые в Утике жена и дети были великодушно отпущены.

Сестра-близнец-тёзка этого малославного и малоудачливого, так никогда и не вышедшего из тени отца Суллы, к-рый вполне мог быть дедом (в т.ч.) конс.-орд. 5г. до н.э.⁶, и, следовательно, прадедом консула-суф. 31г. н.э., Фаусты, замужествовала за приложившим, совместно с Помпеем, немало усилий к возвращению Цицерона из ссылки скандальным нар. трибуном Аннием Милоном, ненавистником-противостоятелем и, в конце концов, организатором (у Ланувия) убийства ещё более скандального демагога Клодия (52г. до н.э.). В контрастно предтечно Рубикону 52г. до н.э. (год бездарного консульства Помпея *sine collega*) Сулла активно поддерживал своего родственника Милона. Между тем, любвеобильная Фауста, над к-рой брат любил подшутить (Макробий 2,2,9), ославилась не одним романом на стороне, побывав, в частности, возлюбленной историка Саллюстия, к-рого Милон однажды, застав на месте прелюбодеяния, публично и лично высек розгами.

Сын эвентуального праправнука диктатора Суллы, представленного нами выше консула-суф. 31г. н.э., – *Faustus Cornelius Sulla Felix*, взявший (носимый также его предположительным дядей? адоптивным отцом? или, во всяком случае, родственником, – консулом-орд 33г.) когномен знаменитого предка (означающий – *Felix* –

---

⁵ *Faustus* (*Fausta*) – нетипичный для римлян *praenomen*, а не (вопреки путанице как в древних, так и в некоторых новых источниках) *cognomen*, видимо, продукт преноминального творчества отца близнецов – Суллы (хотя, например, Фаустулом звали пастуха, обнаружившего близнецов Ромула и Рэма).

⁶ В 5г. до н.э. Август, после 17-летнего перерыва, в 12-й (счастливый) раз принял консульство, чтобы торжественно вывести к народу своего прочимого им в преемники любимого внука-дофина Г.Цезаря (Р.л. 613/14), и думается, что облечение консульства в паре именно с правнуком диктатора-оптимата Суллы должно было доставить ему, внучатому племяннику и пасынку (наследника дела популяря Мария) Цезаря, особое удовольствие, имея также почти сакральные значение и символику. Не случайно в тот год суффлектами перебивали ещё представитель знатной ветви патрицианских Сульпициев – Гальба (отец кесаря 68/69гг.), и какой-то ближе неизвестный отпрыск известного *gens Pompeia* – С.Помпей.

«счастливым», тогда как Sulla означает «краснолицый»), долговременного счастья не нашёл, пусть даже поначалу всё вроде бы складывалось для него удачно. Ок. 47г. он (в пору всемогущества его сводной сестры Мессалины) женил дочь Клавдия (от Петины) Антонию (Свет. «Кл.» 27; Тацит «Ан.» 13,23), что дополнительно указывает на его рождение не позднее 22г. В 52г. облачал, как сказано, ординарное консульство, причём на протяжении всего года, не передавая парадно-генеральские консульские инсигнии и полномочия подставнику-суффекту.⁷ Состоял в коллегии *Frater Arvalis*.

Счастливая звезда Суллы Феликса, последнего в роде, закатилась с приходом к власти в 54г. Нерона, к-рому этот нобиль был изначально нелюб как потенциальный, как чреватый опасностью тронный конкурент, вследствие его знатного супружества и именитого происхождения. Именно поэтому в 55г. он косвенно подпал ложному обвинению, выдвинутому неким Петом против Палланта и Бурра, к-рые-де устроили заговор с целью передать свойственнику Клавдия Сулле верховную власть, но до поры отделался, можно сказать, лёгким испугом, в связи с присуждением к изгнанию по суду самого обвинителя-клеветника Пета (Ан. 13,23).

В 58г. Суллу, кого, несмотря на его беззаботность, Нерон, видя в нём коварного лицемера, очень опасался, по выдвинутому теперь кесарским вольноотпущенником Граптом ложному обвинению в покушении на жизнь императора, отправили в ссылку – в Массилию (Ан. 13,47). А четырьмя годами позже, в 62г., матеряющий-лютеющий кесарь, пожелав внять доводам кровожадного Тигеллина⁸ относительно находящегося, мол, в угрожающей близости к германским легионам и только прикидывающегося бездеятельным, бедного, но, тем более, дерзкого Суллы, отдал приказ о его устранении-убийстве. Когда через шесть дней убийцы высадились в Массилии и вошли к Сулле, тот, действительно, бездеятельный и безденежный, не помышлявший ни о каком перевороте, беспечно возлежал за пиршественным столом.

Голову убитого доставили в Рим, «и Нерон, взглянув на неё, издевательски заметил, что её портит ранняя седина» (Ан. 14,57). Единственный ребёнок этого дожившего до, соответственно, ок. 40-42-х лет преноминального Фауста и второкогноминального Феликса, рождённый ему Антонией, умер в детстве и так он, погибший, по иронии судьбы, почти ровно через два столетия после рождения (138г. до н.э.) диктатора Суллы сделался последним в иссякшем роде Корнелиев *Sullae* (между тем как последним принцепсом-кесарем из рода-синдиката Юлиев-Клавдиев был Нерон).

* * *

Если Фауст Сулла сменил, повторим, 9.05.31г. в качестве суффекта консула-орд. заочника Тиберия, то у подвизавшегося в Риме (чтобы не мешать Тиберию плести паутину на Капри и с Капри) Сеяна фаски 31.05. очно принял С.Теидий Валерий Катулл.

Вероятно, он принадлежал к веронскому роду Валериев *Catullae* (из к-рого происходил столь злостно недоброжелательный к Цезарю поэт Катулл *Veronensis*), будучи усыновлён-адоптирован неким малоизвестным С.Теидием – потомком того самого сенатора-помпеянца, к-рый в 52г. до н.э., при возвращении из своего

⁷ Не симптоматична ли хроносимметрия – 52г. до н.э. и 52г. н.э.!

⁸ Софоний Тигеллин, имевший тёмное происхождение уроженец Сицилии, сосланный ещё в 39г., при Калигуле, за связь с его сёстрами, и возвращённый из ссылки Клавдием, – многосильный преторианский префект в 62-68гг., при Нероне, преемник А.Бурра, погубитель многих видных нобилей, – «грязный, бесстыдный, жестокий, жадный» (Тацит).

поместья в Рим, обнаружил возле Ланувия (место рождения Квирина) труп убитого гладиаторами Милона скандалиста Клодия и доставил бесхозное тело в столицу. В 49г., с Рубиконом, старый и одноногий Теидий проследовал за Помпеем в Грецию (Плутарх «Помпей» 64,7).

Касаемо же родного отца Катулла – консула-суф. 31г. н.э., им, надо полагать, был Л.В.Катулл, – прочитывающийся на медных монетах за 9 – 4гг. до н.э. *triumvir monetalis* августейшей эпохи, кто, однако, плохо годится в сыновья умершему в 54г. до н.э. поэту Катуллу (прожившему всего 33 года автору 116-и обнаруженных в XIIIв. стихотворений), ибо такое великовозрастное становление-пребывание монетарием для Валерия в (как минимум) 45 лет непредставимо. Иное дело, что в объективе вполне может быть сын (какого-нибудь) младшего брата поэта – (не поддающийся идентификации) Валерий Катулл, к-рый, следовательно, является (может являться) отцом усыновившегося в *gens Teidia* консула 31г., плюс – дедом (соблюдника Калигулы) Валерия Катулла (Светоний «Калигула» 36) и прадедом Л.Валерия Катулла Мессалина – консула-орд. 73г. н.э.

Видимо, именно от Теидия Валерия (конс.-суф. 31г.) и его сына-понтифика (упоминаемого Светонием в развратной связке с Калигулой) до нас дошла эпиграфия из Ланувия, посвящённая отцом и сыном божественному Августу (CIL 14,2095), в то время как внук первого и сын второго, женатый на Стагилии Мессалине, облакал в 73г., при Веспасиане (69 – 79гг.), консульство в паре с (младшим цесаревичем) Домицианом (CIL 5,7239), а позднее, при императоре Домициане (81 – 96гг.), пользовался, вызывая опасения окружающих, нелестной репутацией отпетого доносчика. Был жив ещё в 93г., но, скорей всего, не пережил Домицианово правление (Тацит «Агрикола» 45; Плиний Младший «Epist.» 4,22,5; Фронтин «Вода для Рима» 102; Ювенал «Сатиры» 4,113).

В остальном, Теидий Валерий пробыл суффектом, в отличие от Ф.Суллы, недолго, лишь до, как сказано, конца июня, поскольку 1 июля, т.е. с началом второй юлианской половины 31г., его сменил Л.Фульциний Трион, неплохо знакомый нам (по второй книге трилогии) доносчик и ритор-краснобай, кто в 16г. н.э. усердствовал в деле Скрибония Либона (Д.И. 62-66); затем, в 20г., пытался усердствовать на процессе визави Германика – Гн. Пизона, осаженный друзьями Германика и, тем не менее, инкриминировавший Пизону давнишнее нерадиво-легатское управление Испанией (Д.И. 521/22). Причём в дальнейшем карьерном росте Триона поддерживал-поощрял (дававший ему дельные риторские наставления) Тиберий, к-рый, с одной стороны, держал доносчиков на презрительной дистанции, а с другой, считал их необходимыми для блага и безопасности (цесаря и) государства существами-организмами, подобно полезно-гигиеническим паразитам в организме человеческом.

Плюс, согласно Диону (58,9,3), Трион был человеком Сеяна, в чём его и обвинит, добавив участие в заговоре, после Сеянова падения, в ответ на бессовестный выпад Триона, Меммий Регул (см. ниже). Вместе с тем, консульствовавший в паре с Трионом, с мая по конец сентября, Сулла – наверняка человек Тиберия. Не был ли он именно в то время женат на сопринадлежавшей к императорской фамилии, к клану *Augustana-Tiberiana*, Домиции – дочери Л.Домиция Агенобарба от Антонии Ст. и внучке любимой сестры Августа – Октавии Minor (+ 11г. до н.э.). Не была ли Домиция матерью попавшей под опеку Суллы малолетней на 31г. Мессалины – дочери В.Мессалы Барбата и внучки В.Валерия Мессалы Барбата Аппиана – (парного Квирина) консула-орд. 12г. до н.э. (умер в должности), женатого на др. племяннице Августа – Марцелле Мл. – дочери всё той же Октавии от др. брака.

О не имеющем значения сеянизме или тиберианстве краткосрочного в консульстве Катулла можно догадываться, но, так или иначе, Тиберий нанёс решающий

удар Сеяну лишь после передачи Суллой консульских полномочий 1 октября П.Меммию Регулу, т.е. не кому иному как Регулу, и, похоже, в силу не столько его большей личной преданности кесарю, сколько в силу его личных качеств, кесарем была отведена в тщательно спланированной им постановке весьма ответственная роль. Т.е., скажем снова, заступление Регула в должность 1 октября и сокрушительный тиберианский удар по Сеяну 18 октября не могут не быть в тесной взаимосвязи.

Впрочем, познакомимся с заслуживающим того П.Меммием Регулом, начав с рода Меммиев, несколько ближе и обратимся к реконструкции событий этого знаменательного, этого симметричного вековой исторической дате морского сражения у мыса Акции (2.09.31г. до н.э.) 31-го г. н.э. — года юбилейного 60-летия падения Александрии 1.08.30г. до н.э. и победы Октавиана в глобальном противостоянии Запад — Восток, когда восставшая из гроба египетская мумия была вогнана обратно во гроб. Правда, уже на 31г. н.э., да и чем дальше, тем больше, новый Рим всё гротескнее походил на фараонский Египет, походил, куда более, нежели на пришедший в мир ради *свободы и справедливости* Рим прежний.

Меммиус — прослеживающийся со времени не ранее Второй Пунической войны (218 — 01гг.) плебейский род, возможно, происходивший из области вольсков, где данный попел встречается в Сигнии и в Тарацине. Первый его носитель в Риме — эдил периода противостояния Рима Ганнибалу; потом — три сенатора, в пору войны 171 — 68гг. против Персея Македонского, носители преноменов С., Q, и T. На П/Ив. Меммии выдвигаются вперёд. В 111г. до н.э. Г.Меммий — народный трибун. Ему же принадлежит инициатива следствия в отношении подкупа коррумпированных римских нобилей Югуртой (кто язвительно-проницательно назвал ещё тот *старый*, понемногу становившийся *новым*, Рим «продажным городом, к-рый погибнет, найдя себе покупателя»), что вызвало в итоге Югуртинскую войну. В 104г. Меммию довелось облекать претуру. Зарекомендовав себя как ярый противник оптиматов и красноречивый оратор, он всё-таки не сумел добиться на 99г. консульства, хотя его соперник Г.Сервилий Главк даже подумывал о его, дабы избавиться от такого сильного конкурента, тайном убийстве.

Г.Меммий Гемелл — tr. plebis 66-го, претор 58гг. до н.э. Облекая трибунал, обвинял Л.Лукулла в намеренном затягивании войны с Митридатом, безуспешно пытался воспрепятствовать Лукуллову триумфу. Был с ок. 71г. женат на вышеупомянутой дочери Суллы Фаусте, к-рая, получив впоследствии от него развод, вышла ок. 55г. замуж за А.Милона. В 63г., по поручению приходившегося ему шурином Ф.Суллы приобретал гладиаторов для обещанных-завещанных римскому народу диктатором Суллой игр, каковые пришлось устраивать его не вылезавшему из долгов сыну. Поначалу Меммий помпеевствовал и крайне враждебно относился к диктаторски консульствовавшему в 59г. Цезарю, нападая на него в речах, в ранге претора⁹, выступая против принятых Цезарем законов и против цезарианца П.Ватиния. В 57г. отправился наместничать в провинцию Вифиния и Понт, в сопровождении (как друг муз) поэтов — Катуллы и Гельвия Цинны, к-рым, строго пресекая все злоупотребления, не позволил за счёт провинции обогатиться.

Возвратившись в Рим, помирился с Цезарем, забывшим ему и свирепые речи, и свои, всего-навсего, язвительные ответы на них, и меммианские памфлетные упреки в позорной цезарианской близости к Никомеду Вифинскому, у к-рого, мол, Цезарь состоял виночерпием на многолюдном пиршестве (Свет. «Цез.» 49; 73). Безуспешно занимался, при поддержке Цезаря, соисканием на 53г. консульства. В

---

⁹ У Светония в «Жизнеописании Цезаря»: «По окончании его консульства преторы Г.Меммий и Л.Домиций потребовали расследования мероприятий истекшего года» (23).

52г. был с опозданием привлечён к суду за махинации в ходе предвыборной консульской кампании 54г., когда и позднее юлил-шатался между Помпеем и Цезарем, в результате уступив первому и потеряв поддержку второго, что, однако, не спасло его от осуждения при «консуле без коллеги» Помпее, открыто принявшем сторону своего атакованного Меммием тестя Кв.М.Сципиона.¹⁰ Вследствие этого Меммию, по итогам разбирательства, пришлось проследовать в изгнание на Лесбос, и, похоже, так и не вернувшись оттуда, несмотря на высказанное в 50г. нар. трибуном (цезарианцем) Г.Курионом намерение добиться его возвращения, там, в Митилене, до 46г., умереть.

Пробовал себя в стихотворчестве, считался тонким ценителем поэзии, эллинофилом, знатоком греческой культуры и литературы, обладателем ораторских способностей. Усердием не отличался. Дружил с Катуллом, Цинной, с посвятившим ему поэму «О природе вещей» Лукрецием. Ославился или прославился множеством любовных походов.¹¹ От Фаусты имел сына Г.Меммия, первым из Меммиев облекшего, наконец, суффектное консульство в памятном нам иродианским завоеванием Иерусалима 34г. до н.э., при триумвирах Октавиане и Антонии.

Меммии были очень богаты, занимались чеканкой монеты и, не сопriнадлежа к старому нобилитету, всё-таки гордо выводили себя от-из столь чтимых римлянами троянских корней-кровей, конкретно – от (подтверждение чему имеется на меммианских монетах) прямо названного в вергилианской «Энеиде» предком gens Memmia Мнесфея – сына Киттия Лирнесского, потомка Ассарака, бывшего сыном царя дарданов Троса – дателя от своего имени названия Трое. Согласно Вергилию, спутник Энея Мнесфей участвовал в состязании кораблей на погребальных играх, посвящённых Энееву отцу Анхизу¹², к-рого его сын от Афродиты-Венеры, прародитель римлян (и в особой мере рода Юлиев) Эней, вынес на себе из горящей Трои, и к-рый умер в ходе странствования чудом спасшегося от гибели остатка троянцев на долгом пути в Италию (XIVв. до н.э.), где их потомкам суждено было основать (VIIIв. до н.э.) великий в будущем Рим.

Неизвестно, как именно, т.е. какой степени родства связан с вышеперечисленными Меммиями конс.-суф. 31г. н.э. Публий Меммий Регул, родившийся ок. 10г. до н.э. сын некоего ближе неведомого Публия, но, при любом раскладе, в какой-то степени родства между ними, несмотря на документально-эпиграфический и историко-литературный меммианский пробел в интервале на рубеже эр, сомневаться не стоит. Да и сам по себе род Меммиев вовсе не разветвлён, подобно, например, Корнелиям или иным римским фамилиям, будучи ограничен считанным количеством его более или менее известных представителей. Кроме того, не красноречивы ли связующие нити между Меммиями и Корнелиями Sullae как прило-

---

¹⁰ Впрочем, если в «Грамматиках и риториках» Светоний сообщает, что Меммий подбивал клинья к жене Помпея, передав ей любовную записку через близкого Помпею грамматика Курция Никия, к-рому уведомленный супругой рассерженный Помпей отказал от дома (14), то в отрывке, посвящённом Теренцию, сказано, что, по утверждению Г.Меммия, П.Сципион Африканский, ставя на сцене написанные им самим пьесы, выдавал их за произведения Теренция (3).

¹¹ Родственником этого скандального Меммия Гемелла был Г.Меммий – (родившийся от брака погибшего в Испании в 75г. одноимённого легата и сестры Гн.Помпея, усыновлённый после гибели отца неким ожившим его мать П.Суллой из семейного клана диктатора) нар. трибун 54г. до н.э., страстно добивавшийся, при содействии своего отчима Суллы, осуждения за коррумпированное управление Сирией (57-55гг.) и др. злоупотребления А.Габиния.

¹² Выбраны были для игр четыре судна огромных, Юношей пылких собрал Мнесфей на «Ките» быстроходном (Стал италийцем Мнесфей и рода Меммиев предком)... («Энеида» 5,115-18)

жительно к Ив. до н.э., так и, если всмотреться, приложительно к Ив. н.э.

П.Меммию Регулу довелось быть патроном Русцино (Руссильон между Пиренеями и Средиземным морем) в Нарбоннской Галлии, о чём свидетельствует дошедшая до нас надпись с поставленной ему обитателями колонии *Iulia Ruscino* бронзово-позолоченной статуи. В сенат он попал как квестор Тиберия (*questor Augusti*), вероятно, побывав перед тем вигинтивиром и военным трибуном, облекши после квестуры претуру (без народного трибуната и эдильства), т.е. можно предположить, — по протекции принцепса-кесаря.¹³ Зная натуру медлительно-обстоятельного Тиберия, невозможно вообразить ни случайное избрание-предназначение им Меммия для ответственной противосеяновской операции 31г., ни импровизацию в рискованном деле собственно комплексной интриги по низложению Сеяна, из чего следует и то, что (выдвинутый-предложенный ещё в 30г. в консулы-суф. второй половины следующего года) Меммий был проверенным тиберианским кадром, и то, что не имевший ни малейшего права-шанса ошибиться Тиберий, сделав ставку как на ударно-убойную силу, в частности, на него, порядком заранее всё (не единожды) скрупулёзно продумал, взвесил, выверил, обмозговал.¹⁴

Отсюда вывод о хладнокровии, энергичности, решительности этого пользовавшегося доверием крайне подозрительного кесаря *homo novus*, по всему, образцово-безотказного и беспретенциозного службиста, типа знакомых нам (римских служак *pauci exellensa*) Квирина, К. Пизона Фруги, Косса Корнелия Лентула, или Поппея Сабина, также пользовавшихся расположением Тиберия и тоже ему, по настоящему, преданных. Кстати, не случайно, по смерти Г.Поппея Сабина в 35г. на посту, после рекордного 24-летнего наместничества, с 11/12гг. в Мезии, к к-рой в 15г. прибавились Македония и Ахайя (Р.л. 1151; Д.И. 37/38), его (балканское) место кесарского легата-*extraordinarius* займёт (в начальствовании над тремя провинциями) — не профан (соответственно) и на командно-наместническо-военном поприще — П.Меммий Регул.

Далее, известно о Регуловой популярности в провинциях, удостоивших легата множеством статуй и надписей, о членстве-жречестве Меммия (после 31г.) в коллегии Арвальских братьев, в коллегии септемвиров-*epulonum* и *sodales Augustales*. В 38г. Калигула вызовет его из провинции и разведёт со второй женой — красавицей Лоллией Паулиной (фантастически богатая внучка М.Лоллия — бесславно кончившего на Востоке наставника внука Августа — Г.Цезаря), чтобы взять её в жёны себе. Меммий же в 39г. вернётся на свою тройственно-провинциальную вахту в ахайский Коринф.

А в 40г. он, продолжая наместничать в Коринфе (по одной версии ЧП), не выполнит (испугавшись ли гнева богов?) приказ безумного самообожествителя Калигулы о транспортировке из Греции в Рим гигантской статуи (золото и слоновая кость) Зевса Олимпийского работы Фидия, с оправдательной отпиской кесарю, что, мол, статуя (сообразно заключению компетентных экспертов) нетранспортабельна (И.д. 19,1,1; Свет. «Кал.» 57; Дион 59,28,3/4), после чего избежит гибели лишь благодаря убийственному концу бесноватого тирана в январе 41г.¹⁵ См. ср.

---

¹³ О необлечении-пропуске Меммием нар. трибуната (*plebis*) или (некурьезного) городского эдильства (*plebis*) свидетельствует увечная эпитафия из Руссильона (*Bull. arch. du com. d. trav. hist.* 1913, 218), где между квестурой и (привилегированно-внеочередной) претуры для трибуната или эдильства нет места (см. *RE Memmius Regulus*, B.15,1, S.626-36).

¹⁴ Впрочем, теоретически не исключено авральное произведение Меммия в консулы-суф., в силу каких-то чрезвычайно-непредвиденных обстоятельств, по ходу 31г., сведений о чём нет, и значит, правильно исходить из заведомо, по шахматному расчёту, павшего именно на него предумышленного тиберианского выбора.

¹⁵ Такова версия Флавия, кто ошибочно называет Меммия Манлием Регулом. Согласно же Светонию, статуя Юпитера в Олимпии, «к-рую он (Калигула — К.3.) приказал разобрать и

историю с легатом Сирии (39 – 42гг.) П.Петронием, в свете (отображённой у Филона и Флавия) калигулианской, на уровне Антиоха Эпифана, попытки (40г.) установить императорскую статую в Иерусалимском храме (Р.л. 901-10). Не соби-рался ли Калигула заменить, по прибытии фидианского творения (буде оно не разобьётся по пути) в Рим, голову Зевса на свою!?

Доверенное балканское наместничество Меммия закончится в 45г., в правление очень уважительно относившегося к нему Клавдия, при к-ром Меммий, после проконсульства 47/48гг. в Азии, удалится в возрасте ок. 60-и лет в частную жизнь, и доживёт (не прекращая активно жречествовать) до 61г., пользуясь почётом-ува-жением также при недоверчивом Нероне, кто даже, однажды в немочи, убеждаемый льстецами не умирать, ибо-де гос-во без него пропадёт, сказал, что гос-ву есть на кого опереться, мало того, когда льстецы стали допытываться, на кого именно, уверенно назвал (персонального пенсионера всеримского значения) П. Меммия Регула.¹⁶ То-то в некрологе последнего под 61г. крайне скупой на похвалы Тацит (и тот) говорит, что он, чья знатность была недавнего происхождения, а состояние не таково, чтобы возбуждать зависть, «выделялся влиятельностью, душевной стой-костью и доброй славой, насколько это (вообще – К.З.) возможно при всезатме-вающем сиянии императорского величия...» (Ан. 14,47). Его сын, ничем особенным не выделившийся Г.Меммий, побывал ординарным (памяти отца) консулом в 63г. н.э.

ЗАГОВОР ТИБЕРИЯ ПРОТИВ СЕЯНА

Но начнём с начальных месяцев первой половины 31г. н.э., т.е. со дней совмест-ного, отсутственного и присутственного, консульства Тиберия и Сеяна. Слово вновь заступающему на вахту (после эпитоматоров) Диону:

«...Сеян стал столь значительной особой по причине как собственной крайней надменности, так и своих широких полномочий, что, говоря кратко, именно он казался императором, а Тиберий – своего рода правителем острова, поскольку последний проводил своё время на о. Капрей. Там было соперничество и толкотня в дверях большого человека, боязнь людей не просто остаться незамеченными своим господином, но даже оказаться среди последних явившихся пред ним; за каждым словом и взглядом, особенно в случае самых выдающихся людей, тщательно наблю-дали. Ведь те, кто занимает видное положение вследствие прирождённых досто-инств, не слишком ищут признаки дружбы у других, и если таких проявлений со стороны этих других недостаёт, не осуждают их за это, поскольку хорошо знают, что на них не смотрят сверху вниз; но, с др. стороны, те, кто наслаждаются случай-ным блеском, крайне нетерпеливо ищут всякого подобного внимания, полагая его необходимым отражением своего нынешнего положения, и если они не в состоянии приобрести его, то досадают так, будто их оклеветали, и сердятся так, будто их

перевезти в Рим, разразилась вдруг таким раскатом хохота, что машины затряслись, а работ-ники разбежались», тогда как у Диона, специально построенный для перевозки статуи корабль был разрушен ударом молнии.

¹⁶ На основании этого курьёзного тацитовского пассажа Нерона, «Словарь античности» (с.663), помимо прочего, ошибочно вменяющий Меммию наместничество только в Мезии и почему-то только в 33г., уверяет, что Нерон так высоко ценил Меммия, что даже намеревался сделать его своим наследником. Но, помилуйте, словесный комплиментаризм родившегося в 37г. н.э. Нерона (54-68гг.) вовсе не основание для того, чтобы серьёзно приписывать ему намерение сделать родившегося ок.10г. до н.э. старика Меммия своим наследником. Не поуже ли это на «намерение» вернувшего В.Молотову партийный билет засемидесятилетнего генсека К.Черненко (1984/85гг.) сделать задевяностолетнего Молотова своим преемником (как шутовала в 1984г. западная пресса)!

оскорбили. Поэтому по отношению к таким людям проявляют большее рвение, можно даже сказать, нежели в случае самих императоров; ведь для последних считается достоинством простить кого-либо в случае проступка, но для первых такое поведение, как они думают, выявляет их слабость, тогда как нападать и мстить, как они полагают, служит доказательством их силы.

Тогда, на Новый год, когда все собрались в доме Сеяна, ложе, стоявшее в гостиной, целиком развалилось под тяжестью взгромоздившихся на него людей; и, когда он оставлял дом, ласка прошмыгнула сквозь толпу. После того как он принёс жертву на Капитолии, и затем спускался на Форум, слуги, действовавшие как его телохранители, оказались оттеснёнными на дорогу, ведущую к тюрьме, неспособные, из-за толпы, следовать за ним, и, спускаясь по лестнице, по к-рой стаскивали (чтобы сбросить в реку) трупы осуждённых преступников, они поскользнулись и упали. Позже, когда он совершал птицегадание, не появилась ни одна птица доброго предзнаменования, но множество ворон летало вокруг него и каркало, после чего все вместе они отлетели к тюрьме и уселись там.

Ни Сеян, ни кто-либо другой не приняли эти предзнаменования близко к сердцу. Ведь, ввиду состояния его дел, даже если бы некий бог явно предсказал, что столь великое изменение имело бы место в скором времени, никто бы не поверил этому. Итак, они без конца клялись его удачей и называли его коллегой Тиберия, тайно подразумевая высшую власть, а не консульство. Тиберий, однако, к-рый больше не был в неведении относительно своего вельможи, обдумывал, как бы он мог предать его смерти; но не находя никакого способа сделать это открыто и безопасно, он обращался и с самим Сеяном, и с римлянами совершенно замечательным способом, чтобы дознаться точно, что было у них на уме. Он продолжал отправлять послания со всеми подробностями о своём состоянии и Сеяну, и сенату, то сообщая, что у него очень плохо со здоровьем и он почти при смерти, то, что он прекрасно себя чувствует и скоро сам прибудет в Рим. Одновременно он безудержно хвалил Сеяна, а затем также безудержно порицал его; и, отметив по своему усмотрению почестями некоторых друзей Сеяна, он подверг позору других. Таким образом, Сеян, наполненный поочерёдно, то беспредельным воодушевлением, то беспредельным страхом, находился в постоянной тревоге; в самом деле ему не приходилось, с одной стороны, опасаться, и следовательно, пытаться произвести переворот, ибо ему всё ещё оказывали почести, а, с др. стороны, отсутствие уверенности могло подвести его к какому-нибудь отчаянному предпрятию, поскольку он часто оказывался униженным. То же было и со всем народом – они продолжали слышать поочерёдно самые противоречивые сообщения, приходившие с краткими промежутками, и потому были неспособны решить: то ли относиться к Сеяну с прежним восхищением или, с др. стороны, проявлять к нему презрение, в то время как по поводу Тиберия они гадали, собирается ли он умирать или возвращаться в Рим; вследствие этого они непрерывно пребывали в состоянии сомнения.

Сеян был встревожен всем этим и ещё больше встревожился, когда одна из его статуй сначала треснула, а потом задымилась, и затем, когда была снята голова, чтобы можно было увидеть причину случившегося, оттуда вывалилась огромная змея; затем, когда статуе была тотчас поставлена новая голова, и Сеян, из-за предзнаменования, собирался принести себе жертву (он дошёл в самом деле до совершения таких жертвоприношений), была обнаружена верёвка, обмотанная вокруг шеи статуи. Кроме того, было происшествие со статуей Удачи, принадлежавшей, как говорят, Туллию, одному из прежних царей Рима¹⁷, но в то время хранившейся

---

¹⁷ Речь, по всей вероятности, идёт не о Туллии Гостилии (третий из семи царей Рима – VIIв. до н.э.), а о Сервии Туллии (шестой римский царь – VIв. до н.э.), к-рый заложил аж два

Сеяном в его доме, что было источником его большой гордости: он сам видел, как эта статуя повернулась к нему спиной, в то время как он совершал жертвоприношение <...>, а затем то же видели и другие, к-рые вышли с ним. Эти случаи пробудили в людях подозрения; но так как они не знали намерений Тиберия, и, кроме того, должны были учитывать непостижимость его нрава и неустойчивость человеческих дел, они избрали средний путь. С глазу на глаз они беспокоились о собственной безопасности, но на людях ещё больше заискивали перед ним, тем более, что Тиберий сделал и Сеяна, и его сына жрецами наряду с Гаем (Калигула – К.З.). Таким образом они вручили ему проконсульскую власть, и постановили также, чтобы консулам каждого года предписывалось подражать ему в исполнении должности. Что касается Тиберия, то хотя он и удостоил его жречеством, всё же не посылал за ним; наоборот, когда Сеян попросил разрешения посетить Кампанию, приводя в оправдание, что его невеста больна, император велел ему оставаться на месте, потому что-де сам собирался вскоре прибыть в Рим.

Это было тогда одной из причин, по к-рой Сеян вновь оказался отдалённым; случилось также, что Тиберий, назначив Гая жрецом, похвалил его и сделал некоторые намёки, что намеревается сделать его своим преемником на престоле. Сеян из-за этого готов был начать мятеж, тем более, что воины склонны были повиноваться ему во всём, если бы не чувствовал, что народ был очень рад милости, оказанной Гаю из уважения к памяти Германика, его отца. Поскольку ранее он полагал, что они тоже на его стороне, то теперь, найдя их горячими приверженцами Гая, был обескуражен и сожалел, что не начал восстание во время своего консульства. Прочие всё более отдалялись от него не только по этим причинам, но также и потому, что Тиберий отменил обвинительный приговор врагу Сеяна, человеку, избранному за 10 лет до этого управлять Испанией, и теперь, благодаря влиянию Сеяна, привлечённому к суду по некоторым обвинениям; после чего, из-за этого случая, он предоставил большую неприкосновенность от таких исков в течение определённого времени перед вступлением в должность для всех, назначенных управлять провинциями или исполнять любые другие общественные

(загадочно-дуалистических) храма Фортуны (на *via Portuensis*), празднующихся фастическим Овидием («Фасты» 6,773; 784) и римскими фастами-календарями под (Ивановым) днём летнего солнцестояния – 24 июня. «Fasti Amit.»: «*Forti Fortunae trans. Tiber(im) ad miliar(ia) prim(um) et sext(um) Fortunae*».

Время уходит и мы молчаливо с годами стареем,
Дни убегают и нам их невозможно сдержать:
Вот подоспел уж и день торжества могучей Фортуны!
Через неделю уже кончится месяц июнь.
Радостно празднуйте день могучей богини, квириты:
Тибр омывает ей храм, древний подарок царя.
Или пешком или в быстром челне спешите не медля,
И во хмелю, не стыдясь, к ночи вернитесь домой.
Пусть ваши лодки в цветах несут собутельников юных,
Вдоволь напейтесь вина прямо на стрежне реки!
Чтит богиню народ, из народа был храма строитель,
Встав, говорят, из низов, принял он царскую власть.
Это и праздник рабов: здесь Туллием, сыном рабыни,
Храм возведён божеству непостоянному был. («Фасты» 6,771-84)

Последняя строка русского перевода неверна, т.к. в латинско-овидианском тексте, следуя RE 7,1 *Fortuna*, S.17: «Храмы возведены божеству непостоянному были». Т.е. сын рабыни царь Сервий Туллий соорудил в Риме не один, а два (сервианских) храма (известной своим непостоянством) богини Удачи-Фортуны.

обязанности. И в письме к сенату о смерти Нерона он упомянул Сеяна просто по имени без дополнения общепринятых титулов. Помимо того, поскольку Сеяну приносились жертвы, он запретил совершать такие жертвоприношения по адресу любого человека; и поскольку Сеяну утверждались многие почести, он запретил рассмотрение любых мер, к-рые предполагали бы почести для него самого. Он, что и говорить, запретил такие действия гораздо раньше, но теперь, из-за Сеяна, возобновил свой категорический запрет; для того, кто не позволяет ничего подобного по отношению к себе самому, вполне естественно не разрешать этого по отношению к другому...» (58,5-8)¹⁸

С высот (или – из низин) Шв. н.э. Дион, для к-рого, при оглядке на римскую историю из турбулентной эпохи Северов и великокризисного столетия, ни кесари, ни временщики уже давно не внове, с одной стороны, несколько упрощает-утилизует сюжет-ситуацию в увенчавшем карьере Сеяна 31-м г. н.э., а с др., – несколько примитивизирует главных персонажей этих событий. Ибо, по рассказу Диона, несмотря на его анналистику, создаётся впечатление замкнутой событийной спонтанности-импровизационности в пределах собственно 31г., тогда как, повторим и акцентируем, не тот Тибериус фрутк, не того поля ягода, чтобы прийти к решению о ликвидации Сеяна (эдак внезапно) только в год их совместного консульства.

Нет, данное решение кесарь, к-рый обстоятельно прожёвывал своими медленными челюстями любое важное решение-предприятие, окончательно принял ещё в 30г., когда затерроризировавший нобилитет Сеян сполна сыграл предназначенную ему роль, после «децимации» семейства Германика, после ссыльно-островной изоляции Агриппины с Нероном (29г.) и казематного заточения Друза (30г.), в результате чего, мавр, как говорится, сделал своё дело и мог уходить, точнее, подлежал ликвидации, поскольку намеревался никак не уходить, но (всерьёз возомнив себя на рубеже 30/31гг. находящимся в паре шагов от верховной власти кесарским преемником) однажды взойти (причём, по и при возможности, легитимно, по-римски) в Цезари-кесари. Такова уж природа тираническо-деспотических режимов, почти не знающих добровольного ухода-пенсирования тиранов, и особенно временщиков возле них, не на тот свет.

И все первые 9 месяцев эпонимического для Тиберия с Сеяном 31г. н.э. были для сверхосторожного кесаря временем выжидания, взвешивания, временем тщательной подготовки ликвидационной операции, были сроком своеобразной беременности венценосной роженицы в лавровом венке на плешивой старческой голове по вынашиванию заключительного действия-акта драмы, с целью разродиться в нужный, в точно выбранный момент сокрушительной силы ударом по сделавшемуся теперь врагом № 1 ещё давеча незаменимому церберу, именуемому «другом».

В политике нет постоянных врагов и постоянных друзей: в политике есть постоянные интересы.¹⁹ Лишь немногие поистине великие политики, типа Августа, могут

¹⁸ Здесь и далее цитаты из «Римской истории» Диона Кассия приводятся по изданию: «Дион Кассий «История кесарей», Книги LVII-LXIII, «История римлян» (= «Р.и.» – К.З.), в переводе В.Н.Талаха, Киев-2013г.

¹⁹ Так, применительно к политике и к политикам-политиканам в целом, вполне можно перефразировать известное (циничное, но искреннее-правдивое) высказывание однокашника Дж.Байрона и Р.Пиля, выпускника университетов Эдинбурга и Кембриджа, премьер-министра Великобритании (1855-58; 1859-65гг.) лорда Г.Пальмерстона (1784-1865гг.): «У Англии нет постоянных врагов и постоянных друзей; у Англии есть постоянные интересы». Пальмерстон – победитель как в двух Опиумных войнах против Китая, так и, главное, инициатор коалиционной Крымской войны (1853-56гг.) против воевавшей турок России, считавший, что если русские овладеют Константинополем, то через несколько лет они будут в Индии. Четвёртым, после Ньютона, Нельсона и Веллингтона, удостоился гос. похорон в Вестмин-

позволить себе роскошь, даже поднявшись на недостижимую высоту, сохранить около себя, сохранить при себе настоящих друзей, типа Мецената или Агриппы. Впрочем, последние являлись августейшими друзьями до становления Октавиана Августом и остались ими в дальнейшем, тогда как у Тиберия не было настоящих друзей ни до преемствования Августу в принципате, ни, тем более, или, само собой разумеется, потом. Чтобы иметь, чтобы сохранить друзей, надо уметь дружить, что и вне политики дано далеко не каждому, встречаясь среди политиков только в порядке очень редкого исключения. (Да и возле пережившего как всех близких, так и самого себя Августа не осталось никаких друзей на исходе его жизненного пути, в старости.)

Ныне же гроссмейстер и лицедей Тиберий, вырабатывая-прорабатывая-дорабатывая-реализуя, этап за этапом, многоходовую комбинацию, планировал удар, к-рый будет стопроцентно смертельным, к-рый его противник, кого нужно непременно заставить врасплох, ни при каких условиях-обстоятельствах, не сумеет парировать, и, значит, не сможет сам перейти в наступление. Верховный не мог, не имел права допустить ни ошибку, ни малейшую осечку, так как ни двух попыток, ни двух шансов у него не было.

А Сеян, мня себя супер-охотником, пока матёрый венценосный охотник готовился в засаде, к решающему прыжку, к решающему выстрелу, к целой серии прицельных выстрелов в десятку, всё продолжал, любуясь собой, купаться-нежиться в лучах своей сомнительной славы. Продолжал, подкармливаемый-откармливаемый Тиберием, как кот, сладко мурлыкать-жмуриться на вождельный принципат, и никак не думая, не гадая превратиться из саблезубого в жертвенное животное для алтаря, на алтаре лелеемого им принципата. Его инстинкт самосохранения притупился, чувство реальности покинуло так никогда и не ставшего самостоятельным политиком, так и оставшегося главным цербером – шефа политической полиции и, всего-навсего, временщика. Коней не меняют на переправе. И Тиберий правильно полагал сменить этого под завязку (клеймо ставить негде) использованного сивого мерина, не переправляясь с Капри на материк.

Да, Сеяну, можно сказать, неплохо удалось элиминировать Агриппину, Нерона, Друза; у него получилось застрашать нобилей, действуя на полном ходу из-за широкой спины кесаря-принцепса, в угоду кесарским пожеланиям, одновременно не замечая подставы, вследствие к-рой в Риме униженные и запуганные (даром, что вроде бы свободные граждане) римляне именно его, могущественного командира гвардейских янычар, считали первоответственным за репрессии. И именно Сеяна они, будучи вынуждены с ним в страхе считаться, будучи вынуждены лебезить и стелиться перед ним, люто, притом, в особенности за мрачную деспотию, несчастья и репрессии последней, с 26г., т.е. со времени оставления кесарем столицы, пяти-летки, ненавидели.

И тут Тиберию играла на руку, в т.ч., его, т.е. тиберианская, дурная слава старого каприйского развратника, старого козла, облизывающего козочек и мальчиков. Ведь люди до того падки на сексуальные пикантности, на всякого рода перверсионизм, что, при наличии оных, сосредоточиваются прежде всего на них и ставят их во главу угла. Так, к примеру, в глазах большинства римлян утонувший в разврате засемидесятилетний Тиберий, властитель махонького острова сирен и телебоев, просто не мог быть первоответчиком за творящийся вокруг произвол, за разнузданный беспредел. Ну, откуда у него, спрашивается, столько сил-желания, столько способностей,

---

стерском аббатстве. В 1876г. (год преподнесения премьером Б.Дизраэли, к-рый будучи консерватором, оказался лучшим преемником либерала Пальмерстона, королеве Виктории титула «императрица Индии») почтён бронзовой статуей в парламентском сквере Лондона.

столько мочи ещё и на это? Не развратничает ли он и обжирается-упивается беспрерывно! Или, если не развратничает и не упивается, то болеет. Не пора ли ему, будь то по естеству, или, наипаче, от излишеств, на вечный покой, в могилу.

Соответственно, стало быть, всем в этом гос-ве, где, увы, в последние времена куда больше худого, чем хорошего, заправляет тот, кого не кто иной как кесарь назвал пайщиком-совластителем в гос. делах и заботах, тот, кто пользуется полным доверием выжившего из ума тронного старпера, гробя и его семейство, и прочих граждан, делая всё, что пожелает, и взбираясь на вершину пирамиды по трупам. Вот кого надо ненавидеть, вот кто средоточие зла, вот от кого надо избавиться, вот кто всем надоел, вот кого надо стереть в порошок. Вот чьему устранению народ и нобилитет несказанно обрадуются, вот кого и всё с ним связанное, всё, на нём повязанное, они растерзают, стоит лишь императору кивнуть-крикнуть: «Фас!»

Но усыплённый вседозволенностью Сеян, консульствуя аж пять первых месяцев 31г., т.е. нежась-обретаясь в свадебно-генеральско-консульском достоинстве, в котором он, тщеславный нувориш-выскачка, до сих пор (до перехода в, надо думать, 29/30г. в сенаторское сословие) не был, продолжал, когда и пока Тиберий старательно плёл-сплетал свою тонкую западню-паутину на Капри, беспечно теряя время, нисколько не чувствуя, насколько мастерски накинута умелым ковбоем петля постепенно затягивается на его упругой буйволиной шее.

Какие уж тут дурные предзнаменования, какие уж тут бабушкины-дедушкины сказки и всё тому подобное! В каком, извините, веке живём! Поразительно всё-таки, до чего эти изуверившиеся в богах, неверующие, и тем не менее, до крайности суеверные римляне похожи на нас грешных, равно — римские времена на наши. Потребность в гаданиях-знамениях (в магах и колдунах), или — псевдорелигиозность, при неудачах, и полное пренебрежение старыми богами-знамениями — в мнимой удаче, в иллюзии успеха-успешности. Твердолобый атеизм и циничный рационал-материализм под частой ширмой-маской мнимой массовой воцерковлённости-вохрамлённости!

Конечно, вовсе не обязательно брать на вооружение все перечисленные-нагромождённые у Диона, с обычной для него перезагрузкой, негативно-противосяновские знамения-предзнаменования, однако, последующее дионовское повествование позволяет сделать вывод, что Сеян был оснащён проконсульским империем — *imperium prokonsulare* — ещё в пору своего пятимесячного консульства, т.е. до 31.05., как и ещё в пору консульства удостоен, вместе со своим старшим сыном (от Апикаты) Л.Элием Галлом Страбоном (Д.И. 624; 1108), какого-то жречества. Какого именно, Дион не уточняет, говоря одновременно о возведении-посвящении в жреческий сан младшего сына Агриппины Гая (Калигула). Последний с 30/31г. находился при Тиберии на Капри и о нём известно, что он стал в 31г., сббив до того первую бороду и надев тогу зрелости (*virilis*), понтификом.

У Светония о Калигуле читаем: «Вместе с отцом совершил он и поездку в Сирию. Воротившись оттуда, жил он сначала у матери, потом, после её ссылки — у Ливии Августы, своей прабабки; когда она умерла, он, ещё отроком, произнёс над нею похвальную речь с роstralной трибуны. Затем он перешёл жить к своей бабке Антонии. К девятнадцати годам он был вызван Тиберием на Капри: тогда он в один и тот же день надел тогу совершеннолетнего и впервые сбрил бороду, но без всяких торжеств, какими сопровождалось совершеннолетие его братьев...» (10). Чуть ниже Светоний в своей нехронологической (или нередко — в контрхронологической) манере сообщает: «Немного позже он женился на Юнии Клавдилле, дочери Марка Силана, одного из знатнейших римлян. Затем он был назначен авгуром на место своего брата Друза, но ещё до посвящения возведён в сан понтифика...» (12).

Расставим всё сказанное в отчасти уже знакомом читателю (см. Р.Л.; Д.И.; см.

выше) хронопорядке. В Сирии родившийся 31.08.12г. н.э. маленький Гай (прозванный — 15/16гг. — германскими легионами «Калигулой», что означает «сапожок») побывал с назначенным наместником Востока отцом (Германик) в 18/19гг., откуда возвратился с привезшей прах умершего и кремированного в Антиохии отца (19г.) матерью (Агриппина) в начале 20г. н.э. В доме матери он рос (в тени старших братьев — Нерона и Друза) до 28г., когда она и Нерон были взяты (как диссиденты) под императорско-сеяновский надзор, находясь под гос. подозрением, в связи с чем опеку над Гаем приняла прабабка Юлия Августа. Она умерла в январе 29г., вскоре после чего Агриппина и Нерон были сосланы на острова, т.е. если Гай успел пожить у Августы, следовательно, его забрали у матери ещё при жизни Августы, иначе говоря, в 28г., поскольку, когда Агриппина отправилась под стражей на Пандатерию, Августы уже не было в живых. Т.е., пусть очень недолго, но Гай всё-таки пожил у прабабки, над прахом к-рой произнёс в 29г. траурно-лаудационную речь, будучи одновременно отдан под опеку, на сей раз, своей бабки, матери Германика — Антонии Младшей.

Тем не менее, он продолжал сидеть на дальней скамейке запасных, пока Нерона недолго заменял в качестве старшего Германиковича (или цесаревича) средний сын Агриппины — Друза, угодивший в подземелье Палатинского дворца в 30г. И лишь теперь обстоятельства выдвинули (д.б., нередко посещавшего с 29г., в обществе бабки и без, кесарский остров) Гаю на план передний. Вероятно, ещё до истечения 30г. Тиберий забрал-затребовал его к себе, чтобы, во-первых, оградить от интриг-покушений Сеяна, а во-вторых, в нужный момент разыграть против Сеяна. В 31г. кронпринц с опозданием, на 19-м году жизни, месяцами ранее своего дня рождения, весной (см. ниже), надел на Капри тогу зрелости. С опозданием, так как 19-й год жизни для надевавшейся обычно в 14-16 лет тоги *virilis* — это поздно²⁰, между тем как первое бритьё в возрасте 18/19-и лет — это нормально (Р.л. 953).

На Юнии Клавдилле, дочери М.Юния Силана (конс. 15г. н.э.), Гай женится в 33г. (Ан. 6,20; Дион 58,25,2). Значит, по всей видимости, в 31г. его с ней помолвили. Возведение же в сан понтифика и дезигнация на место репрессированного брата Друза в авгурат имели место в 31г., когда жречества также получили ст. сын Сеяна и сам Сеян, присвоение проконсульского империя к-рому (и сенатское постановление братья грядущим консулам с него, консула преобразцовейшего, пример) сопровождалось умышленно пущенным в ход тиберианским слушком об обдумывании старым кесарем вопроса Гаева престолонаследия. Соответственно, если Тиберий, продолжая отличать и без того заваленного почестями Сеяна, наряду с тем, заботился о том, чтобы и без того слишком зазнавшийся «маленький Бонапарт» не чувствовал себя слишком уверенно, если Тиберий заведомо хитро вытягивал у него, мягко стеля парадный ковёр, почву из-под ног, то Гай ему до поры требовался как пугало против Сеяна, как главное бельмо в Сеяновом глазу, как проходная пешка на шахматной доске.

* * *

И послания с Капри в Рим шли противоречивые, — то расточающие похвалы прилежному Сеяну, то выражающие кесарское недовольство первым министром. В чём дело? Не тронулся ли старик умом? или он интригует? или ничего плохого не происходит? или всё идёт окей? Надо, чёрт возьми, убедиться лицом к лицу, воочию!

---

²⁰ Старшие братья Гаю, Нерон и Друза, облачили в тогу зрелости и были торжественно выведены на Форум к народу — первый в 20г., в возрасте 14-и, а второй в 23г., в возрасте 15-и лет (Д.И. 535; 626).

Ан, не вышло. До 9 мая, когда Тиберия в консульстве сменил суффект Сулла, ординарный консул Сеян, без своего (скромно отсутствовавшего в Риме) консульско-кесарского коллеги, попросту не мог, не имел права покинуть столицу (чем Тиберий, разумеется, подготовительно попользовался и полностью воспользовался). Сдав же собственную магистративную вахту на июнь суффекту Теидию Валерию, лицо второе в гос-ве пожелало поспешить к лицу первому, при к-ром, плюс ко всему, обреталась разведённая с «врагом народа» Нероном и помолвленная с «другом народа» Сеяном дочь Тибериева сына Друза – Юлия, к-рая тогда на Капри хворала.²¹ Но... Кесарь наложил письменный запрет на Сеянов приезд, приказав властному пайщику-совластителю оставаться в Риме, и прибавив, что он вот-вот соберётся в столицу сам.

Тут-то, увидя крайне досадную для него радость народа по поводу возвышения Гая, отваженный от Капри (не допущенный до «величества») Сеян пожалел, согласно Диону (58,8,1-3), что не совершил гос. переворот, консульствуя. Надо думать, этот пресловутый переворот так никогда и не стал в его планах конкретной реальностью, всеустрашающе приписанный страшному временщику задним числом. Впрочем, нам надо усвоить следующее: из сказанного Дионом о несовершенном, мол, во время консульства, т.е. до 31.05., перевороте Сеяна следует, что все выше-приведённые-рассмотренные нами события произошли в первой половине 31г. н.э. Т.е. Сеян попросился из Рима на Капри, получил отказ и почувствовал себя, видя-воспринимая, вдобавок, как настроение народа, так и двоякую сервильность (остающихся в неведении) нобилей, весьма дискомфортно не раньше июня/июля, или шире – второй половины 31г., когда консульство облакали (тиберианец) Корнелий Сулла и с 1.07. (пусть сеяновец) Фульциний Трион.

С одной стороны, как будто временщик, если не сегодня, то завтра удостоится долгожданного народно-империльного трибуната – возводящая её обладателя в недостижимый ранг сокесаря всевластная *tribunicia potestas* (неподражаемая августейшая абракадабра-*juristere* для прикрытия монархическо-диархического едино-властия принцепсов-кесарей). Иначе говоря, оснащённый трибуналом он официально взойдёт на последнюю ступень сокесарства (перед принятием принципата в собственное распоряжение). А с другой стороны, Тиберий внезапно оправдал-реабилитировал-амнистировал ненавистного Сеяну Л.Аррунция, к-рый, хотя и не 10 лет назад (как уверяет Дион), но ещё в 25г. был назначен легатом Испании (Д.И. 1220), продолжая прозябать в Риме, и с к-рым в 31г., как с оппозиционным ему видным нобилем, кому сам престарелый Август не отказывал в способностях, достойных принцепса (Р.л. 1263), Сеян хотел показательно-устрашительно расправиться.

Что же делать? Спешно взять инициативу в свои руки? поднять и вывести из казарм на Виминале янычар-преторианцев? Или, наоборот, не спешить? или, наоборот, подождать трибуната, да и естественного конца Тиберия, каковой не надлежит ли, по получении-облечении народно-империльно-трибунской власти, немного ускорить? Так или иначе, в любом случае, действовать можно-нужно, коли придётся, лишь облечься трибунской властью, лишь дойдя (чин-чином) до ранга Агриппы, либо Тиберия при Августе, или до ранга Друза при Тиберии. Во-первых,

²¹ Некогда друг Меценат сказал другу Августу о друге Агриппе, что тому, возвышенному Августом донельзя, остаётся теперь, либо сделаться августейшим зятем, либо умереть (Р.л. 331). И Август, вняв мудрому совету одного верного друга, сделал своим зятем другого верного друга, в то время как Тиберий, всё-таки обручив-обещав Сеяну свою внучку Юлию, руки вдовой матери к-рой, Ливиллы, тот безуспешно добивался в 25г., и сделав суженую, сродни трибунской власти, аппетитнейшей приманкой, решил (оказавшегося неверным другом) Сеяна всё-таки устранил-убить.

дошло-дотошного легитимиста-римлянина, даром, что корнями-кровями этруска, не в последнюю очередь, погубило пресловутое стремление к максимальной властной легитимизации. Во-вторых, до т.н. заговора Сеяна дело, в сущности, ограничившись реализацией превентивного контрзаговора Тиберия, повторим и подчеркнём, никогда не дошло, как оно не дошло, к примеру, до заговора Ягоды, Ежова или Берии против Сталина, либо до заговора Гимmlера против Гитлера, невзирая на то, что и Ягоде, и Ежову, и Берии, и Гимmlеру такие заговоры приписывались. Нет, ибо церберы сего толка-рода могут экзистировать только при хозяевах, только при вождях-фюрерах, только из-за их спины, даже кажучись или являясь предельно самостоятельными.

Между тем, Тиберий, не спеша, раскручивал клубок и затягивал мёртвую петлю дальше. В конце лета или, скорее, уже осенью 31г. не стало содержавшегося на одном из крохотных Понтийских о-вов экс-кронпринца Нерона, к давешнему падению к-рого неутомимый Сеян (думая, что работает на себя, а в действительности, работая, перво-наперво, на Тиберия) приложил столько усилий.

Светоний пишет: «Предполагают, что Нерон был вынужден сам покончить с собой, когда якобы по воле сената к нему явился палач с петлёй и крючьями...» (Тиб. 54). То-то и оно, что «якобы» по воле сената! Посмотрите, насколько всё продумано. Явление палача к списанному островному Нерону и самоубийство, вернее, доведение до самоубийства последнего, требуется в 31г. никак не Сеяну, оно требуется именно Тиберию, в чём, как Тиберий прекрасно знает, непременно обвинят, прежде всего, Неронова преследователя-погубителя Сеяна, и, что он, Тиберий, бедный больной старик, не ведающий, чем занимается за его спиной подлый временщик, против душегуба Сеяна умно задействует. И он задействовал, назвав первого министра в очередном послании лишь по имени, без титулов и без недавних славословий типа «пайщик-совластитель» или «мой Сеян». Более того, в те дни вышел не первый, но строже прежних кесарский запрет на прижизненное сакро-курение ладана-фимиама кому бы то ни было (включая кесаря). Т.е., если уж ладан нельзя курить даже кесарю, то, тем паче, его нельзя курить Сеяну, к-рому фимиам (подхалимы) как раз-таки и курили (не столько обкуриваясь сами, сколько обкуривая его) в наибольшей мере. Согласитесь, неглупо. Когда кто-то попросил однажды Сталина выволить из тюрьмы его репрессированную семью, Сталин, пожав плечами, ответил, что у него самого многие (действительно, посаженные им) родственники сидят, и что, увы, он ничего не может поделать.

В то же время, нелишне задаться вопросом, почему младший брат Нерона, тоже объявленный врагом отчества Друз (с женой к-рого, Лепидой, сделавший её своим агентом Сеян, блудил и блудит) не на острове? почему он в палатинском каземате? почему он в Риме? Элементарно: чтобы его, находящегося под рукой, в случае непредвиденных осложнений и опасностей со стороны Сеяна, оттуда оперативно извлечь; чтобы его в пику Сеяну, если экстренно понадобится, народу представить; чтобы его, так сказать, кронпринца, во главе народа, в авральной ситуации, поставить-подставить. И, надо полагать, что в 31г. Друза берегли-охраняли в темнице, по тиберианскому приказу, как зеницу ока, охраняли, не столько опасаясь побега или бунта узника, сколько – оберегая от Сеяна и приберегая против Сеяна. Друзово время умирать ещё не пришло; оно придёт спустя пару лет, в 33г., когда казематный узник, съев набивку тюремного матраса, в конце концов, умрёт-угаснет на 9-й день, проклиная своего мучителя Тиберия (а не Сеяна), от голода (Тиб 54; Ан. 6,23) (см. ниже).

Таким образом, все подготовительные мероприятия Тиберию на протяжении первых 9-и месяцев 31г. блестяще удались. Старый лев-лиса в одном лице и впрямь обстоятельно-медлительно готовился к прыжку без промаха. Сидя на Капри, он (не

прекращая вакханалить) переиграл (за завесой; *in absentia*) своего визави в Риме ещё до начала молниеносной ликвидационной операции, по всем параграфам-пунктам, на всех невидимых фронтах. Теперь оставалось якобы присвоить отыгранному (полезшему вперёд батьки в пекло) временщику трибунскую власть и, заманив его, под предлогом её присвоения, как муху на мёд, в сенат, незамедлительно нанести, совершенно лишив противника времени опомниться, абсолютно точно рассчитанный-просчитанный удар. Иногда пешка приносится в жертву, не дойдя до седьмой горизонтали, а тотчас по проведении её в ферзи, успев на мгновение (всего-навсего) ощутить-почувствовать себя ферзём *de-jure*, но никоим образом не сделавшись королевой ни *de-jure*, ни *de-facto*.

Тиберий дождался вступления 1 октября, тепло-золотой римской осенью, с окончанием бархатно-отдохновенного (на загородных и приморских виллах) сезона, в суффектное консульство, видимо, более подходящего для возложенной на него публично-парламентской миссии, нежели Корнелий Сулла, Г.Меммия Регула. Ему и, главное, тайно возведённому кесарем (на Капри и с Капри) в префекты-*praetorio* (вместо Сеяна) преторианскому офицеру К.Наэвию (= Невий)²² Серторию Макрону, в паре с префектом вигилов (пожарно-патрульные городские стражники) П.Грецинием Лаконном, т.е. именно этому правильно подобранному и правильно проинструктированному Верховным трио мужей-тиберийцев, с чётким распределением задач между ними, поручалась главная роль-задача в деле практической реализации

---

²² *Naevius* – староримский *nomen*, древность к-рого подтверждается вратами *Porta Naevia* в Сервиевой стене, южнее Авентина, через к-рые идёт дорога на Ардею (Ливий 2,11,8). Наэвии принимали участие в войне против союзника изгнанных Тарквиниев этрусского царя Порсены, в первые годы Республики, в последнее десятилетие VIв. до н.э. В эпитафиях республиканской поры представители непервопланового всаднического *gens* встречаются в Риме, в Остии, на Делосе. Малозаметно фигурируют в общественно-политической жизни Рима, начиная с IIIв. до н.э. и со времён Второй Пунической войны. К.Наэвий Гроста – префект-*socium* 214г. до н.э.; М.Наэвий – нар. трибун 184г. до н.э. – был политическим противником Сципиона Африканского; Л.Наэвий Балб – состоял в 168г. до н.э. в комиссии по решению пограничных споров между Пизой и Луной (Ливий 45,13,11); Наэвий Поллион – стяжал известность своим рекордно высоким ростом во IIв. до н.э. (Колумела 3,8,2; Плиний 7,74, со ссылкой на Теренция Варрона); вероятно, родственник Макрону – Наэвий Сурдин – конс.-суф. 30г. н.э.; Л.Наэвий Аквилин – конс.-орд. 249г. н.э. Известен сорт груш – *pira Naevia* (Макробий 3,19,6).

Вместе с тем, известнейший носитель номена *Naevius* до Макрона – это первый исконный, как считают, поэт старого Рима, к-рому римская драма обязана первыми постановками на базе римского материала (*fabula*), с актёрами в римском облачении, создатель основы для появления комедий Плавта – Невий (чей преномен и, если таковой имелся, когномен – неизвестны), неслыханным достижением к-рого стал его (первый римский) эпос, посвящённый Первой Пунической войне (264–41гг.). Родом кампанец, возможно, из Капуи, он родился ок.280/70гг. до н.э., по всему, участвовал в I-й Пун. войне (Геллий 17,21,45), написал своё эпическое сочинение в преклонных летах, пережил II-ю Пун. войну (218–201гг.) и умер в Утике. Публичная критика в адрес Метеллов привела к тюремному заключению Невия (206г.), откуда его вызволили нар. трибуны (Цицерон «Против Верра» 1,29; Геллий 3,3,15). Выступал сначала как автор трагедий и комедий, начав ок.235г., т.е. приблизительно пятью годами ранее Ливия Андроника (предположительно, грек из Тарента, вольноотпущенник децемвира Ливия Салинатора) – первой персоны римской литературной истории, творца римской драмы и её законов, дата первой постановки к-рого, согласно Варрону, 15–18.09. (*Iudi Romani*) 240г., является своеобразной эпохой эры (для) всей римской литературы.

Кстати, преподававший греческий и латынь Ливий Андроник (Свет. «Грамм.» 1) первым перевёл сатурническим стихом на латынь и снабдил комментариями «Одиссею» (*Odusia*). А в 207г. сочинил, по поручению сената (воля к-рого в Риме – суть воля богов), гимн в честь богини Юноны (Ливий 27,37), в благодарность за что сенат предоставил поэтам и актёрам (*collegium scribarum histrinumque*) право собираться в храме Минервы на Авентине.

скорострельного ниспровержения и не менее скорострельного устранения-убиения Элия Сеяна.

ПАДЕНИЕ СЕЯНА

Слово нашему главному античному информатору Диону, с момента осенне-кесарского (для, как замечено, усиления неуверенности Сеяна) запрета на прижизненное курение ладана-фимиама (кому бы то ни было):

«...Ввиду всего этого, народ стал всё более пренебрегать Сеяном; в самом деле избегали даже встречаться с ним, или оставаться с ним наедине и даже слишком подчеркнуто, чтобы это оставалось незамеченным. Поэтому, когда об этом стало известно Тиберию, он набрался храбрости, полагая, что будет иметь народ и сенат на своей стороне, и напал на него. Сначала, чтобы отстранить его от своей охраны настолько, насколько возможно, он распространил слух, что собирается предоставить ему трибунскую власть. Тогда же он отправил послание сенату против него с Невием Серторием Макроном, к-рого тайно уже назначил командовать телохранителями и дал предписания в отношении всего, что должно было быть сделано. Макрон вошёл в Рим ночью, как будто по какому-то иному поручению, и сообщил о предписанном ему Меммию Регулу, тогдашнему консулу (его коллега примкнул к Сеяну), и Грецинию Лакону, начальнику ночной стражи. На рассвете Макрон поднялся на Палатин (так как сенат должен был заседать в храме Аполлона), и столкнулся с Сеяном, к-рый ещё не вошёл. Почувствовав, что тот обеспокоен, поскольку Тиберий не прислал ему никакого сообщения, он ободрил его, отведя в сторону и сказав по секрету, что несёт ему трибунскую власть. Пришедший в восторг от этого известия Сеян помчался в зал заседаний сената. Макрон тогда отослал назад в их лагерь преторианцев, охранявших Сеяна и сенат, открыв им свои полномочия и объявив, что он доставил письмо от Тиберия, даровавшего им награды. Затем, разместив у храма на их месте ночную стражу, он вошёл, отдал консулам письмо и вышел снова прежде, чем посланное было прочитано. Предписав держать там охрану Лакону, он сам поспешно ушёл к лагерю (преторианцев — К.З.), чтобы предотвратить всякое выступление.

Тем временем послание было прочитано. Оно было долгим, и обвинения Сеяну не были собраны вместе, но сначала шли некоторые другие вопросы, затем небольшое порицание его поведения, потом что-то ещё, и после того небольшое число дальнейших упрёков ему; а в завершение говорилось, что два сенатора, к-рые были среди его ближайших приближённых, должны быть казнены, и что сам он должен содержаться под стражей. Ибо Тиберий воздержался от прямого приказа казнить его, не потому, что не желал дать такое приказание, но потому что боялся, как бы какие-нибудь волнения не последовали за таким решением. Во всяком случае, он притворился, что не может даже безопасно совершить поездку в Рим, и потому вызвал к себе одного из консулов. Само письмо содержало не более этого; но можно было наблюдать за многими смотревшими и слушавшими, какое впечатление оно на них производило. Сначала, прежде чем оно было прочитано, они восхваляли Сеяна, полагая, что он вскоре получит трибунскую власть, и продолжали приветствовать его, ожидая почестей ему, на к-рые рассчитывали, и давая понять, что будут соревноваться в их даровании. Когда, однако, ничего подобного не произошло, но они снова и снова слышали обратное тому, чего ожидали, они были сначала озадачены, а затем повергнуты в глубокое уныние. Некоторые, находившиеся возле него, тут же встали и оставили его; поскольку больше не хотели делить ту же скамью с человеком, чья дружба ранее была предметом их вождения. Тогда преторы и трибуны окружили его, чтобы не позволить ему бежать и вызвать какие-

нибудь волнения, поскольку он, конечно, поступил бы так, если бы был встревожен вначале, услышав какое-либо общее обвинение. Но так как по мере чтения он не придал сколько-нибудь большого значения последовательным упрекам, незначительным и разрозненным, и главное, тешил себя надеждой, что дальнейших обвинений или, по крайней мере, ни одного, от к-рого нельзя было бы оправдаться, в послании не будет, он упустил время и остался сидеть на месте.

Тем временем Регул вызвал его выйти вперёд, но он не обратил на это внимания, и не из презрения — поскольку он был уже унижен, — но из не привычки к тому, чтобы к нему обращались с приказами. Но когда консул, возвысив свой голос и вновь указывая на него, произнёс во второй и в третий раз: «Сеян, выйди сюда!» — он просто спросил его: «Я? Ты зовёшь меня?». Наконец, однако, он встал и Лакон, к-рый тогда вошёл, занял своё место подле него. Когда, в конце концов, чтение письма было закончено, все единогласно осуждали его и угрожали ему, некоторые, потому что они были обижены, другие через опасения, некоторые, чтобы скрыть свою дружбу с ним, а все остальные — из радости от его крушения. Регул не испросил мнения всех сенаторов и не предложил смертной казни, боясь противодействия некоторой части и волнений вследствие этого; ведь Сеян имел многочисленных родственников и друзей. Он просто спросил одного единственного сенатора, не должен ли быть тот заключён в тюрьму, и когда получил утвердительный ответ, вывел Сеяна из сената, и вместе с другими должностными лицами, а также Лаконом препроводил его в тюрьму.

Вслед за этим можно было присутствовать при таком превосходном доказательстве людской непрочности, к-рое могло бы навсегда предостеречь от чрезмерного тщеславия. Ибо человека, к-рого ещё утром они провожали в зал сената как высшее существо, они же теперь волокли в тюрьму как худшего из худших; на него, кого они ранее называли достойным многих венцов, они теперь наложили оковы; его, к кому они имели привычку обращаться как к господину, они теперь охраняли как беглого раба, обнажив ему голову, когда он хотел покрыть её; его, кого они облачили в тогу с пурпурной каймой, они били по лицу; и его, кого они имели привычку обожествлять и приносить ему жертвы, как богу, они теперь влекли на казнь. Народ тоже нападал на него, выкрикивая многие упреки за жизни, к-рые он забрал, и многие насмешки, из-за надежд, к-рые он лелеял. Они сбрасывали, разбивали и разрушали все его изображения, как если бы таким образом расправлялись с ним самим, и он, благодаря этому видел воочию, что предстояло ему лично. В тот момент, это верно, он был просто брошен в тюрьму; но чуть позже, в тот же самый день сенат собрался в храме Согласия недалеко от тюрьмы, и когда сенаторы увидели отношение народа, и что рядом не было ни одного преторианца, они осудили его на смерть. По их приказу он был казнён и его тело сброшено с Лестницы Стенаний, будучи отдано на глумление толпы в течение трёх дней, а потом брошено в реку. Его дети тоже были казнены в соответствии с постановлением, причём девочку (к-рую он обручил с сыном Клавдия) сначала изнасиловал государственный палач, на основании того, что было бы незаконно казнить в тюрьме девственницу. Его жена Апиката не была осуждена, это так, но узнав, что её дети мертвы и увидев их тела на Лестнице Стенаний, она устранилась и написала показания о смерти Друза, направленные против Ливиллы, его жены, к-рая была причиной ссоры между нею и её мужем, приведшей к их разводу; затем, отправив этот документ Тиберию, она покончила с собой. Случилось так, что Тиберий, прочитав её сообщение и получив доказательства его правдивости, казнил Ливиллу и всех прочих там упомянутых. Я, впрочем, слышал, что он пощадил Ливиллу из уважения к её матери Антонии, и, что Антония сама, по собственной воле, убила свою дочь, уморив её голодом. Эти события, однако, произошли позже.

В описываемое же время в городе происходили большие волнения; народ убивал, по мере того, как узнавал, всякого обладавшего большим влиянием при Сеяне и совершавшего дерзости в угоду ему. Солдаты (преторианцы – К.3.), тоже возмущённые, потому что их подозревали в дружелюбии к Сеяну, и потому что ночную стражу предпочли им как более верную императору, принялись жечь и грабить, несмотря на то, что магистраты в полном составе охраняли весь город по приказу Тиберия. Более того, даже сенат не остался спокойным; но те из его членов, к-рые заискивали перед Сеяном, были очень обеспокоены из страха мести; и те, кто обвинял или свидетельствовал против других, были полны страха из-за преобладавшего подозрения, что их жертвы погублены в интересах Сеяна, а не Тиберия. Было, впрочем, очень незначительное количество смельчаков, остававшихся свободными от этих опасений и ожидавших, что Тиберий станет умереннее. Ибо, как обычно случается, они возлагали ответственность за свои прежние несчастья на человека, к-рый погиб и не винили императора ни в одном из преступлений; по поводу большинства их, они говорили, что он либо не был осведомлён о них, либо вынужден был поступать против своего желания. Таковы были частные мнения разных групп; но на людях они проголосовали, как будто избавились от тирании, не придерживаясь никакого траура по покойному и установить на Форуме статую Свободы; должно было быть проведено также празднество с участием всех магистратов и жрецов, событие, прежде никогда не случавшееся; и день, в к-рый умер Сеян, должен был ежегодно отмечаться конными состязаниями и травлей диких зверей под руководством членов четырёх жреческих коллегий и августалов, ещё одно дело, к-рое прежде никогда не делалось.

Таким образом, чтобы отпраздновать падение того, кого они сами привели к крушению, награждая чрезмерными и неслыханными почестями, они установили обряды, неизвестные даже в честь богов. Настолько, впрочем, ясным было понимание того, что именно эти почести лишили его рассудка, что они одновременно запретили оказывать подобные почести кому-либо и клясться чьим-либо именем, помимо императорского. Однако, хотя они приняли такие постановления, словно по некоему божественному наитию, они вскоре обратились к прислужничеству перед Макроном и Лаконем. Они предоставили им большие денежные суммы, а также присвоили Лакону ранг квестора, а Макрону – претора; они, кроме того, позволили им смотреть игры с сенаторских скамей и носить окаймлённую пурпуром тогу на справляемых по обету праздниках. Эти двое, однако, не приняли таких почестей, ибо столь свежий пример зачествованного Сеяна устранил их. Также Тиберий не принял ни одной из многочисленных почестей, утверждённых ему, главной из к-рых было предложение именовать его Отцом Отечества, во всяком случае, теперь, плюс то, чтобы день его рождения отмечали конными состязаниями с десятью заездами и пиром сенаторов. Напротив, он вновь уведомил, что никто не должен вносить подобных предложений. Таковы были события, произошедшие тогда в городе.

Тиберий какое-то время был в большом страхе, что Сеян займёт город и придёт за ним на судах, и потому держал суда в готовности, чтобы бежать, если нечто подобное произойдёт; он также приказал Макрону, как передают некоторые, вывести Друза к сенату с народом в случае какого-нибудь мятежа, и провозгласить его императором. Когда же теперь он узнал, что Сеян мёртв, он обрадовался, что было естественно, но не стал принимать посольства, посылавшиеся поздравить его, хотя многие сенаторы и многие из всадников и народа были посланы, как и прежде. В самом деле он отказал даже консулу Регулу, всегда преданному его интересам, к-рый прибыл по личному кесарскому приказу, чтобы обеспечить безопасность его поездки в город...» (58,9-13)

У Тацита под 31г. сказано (Д.И. 1104/05) о «подготовке (Сеяном – К.З.) гос. переворота» (Ан. 6,V,8); ниже, под 32г., – о «последнем замысле» Сеяна (6,8); ещё ниже, под 37г., в контексте осуждения любвеобильно-прелюбодеятельной Альбуциллы, о ней говорится как о «вдове Сатрия Секунда, донесшего о заговоре Сеяна» (6,47). К месту вспомнить, этот Сатрий Секунд, будучи послушным Сеяновым клиентом, выступил в 25г. одним из обвинителей-хулителей Кремуция Корда (Ан. 4,34) (Д.И. 962-66). При каких обстоятельствах он донёс о, вторя Тациту, заговоре патрона – вопрос, ибо (тацитовских) анналов за 29, 30 и большую часть 31гг. нет.

Другой «заговорщик» – обобщающий и не дифференцирующий события-свершения, в частности, 29 – 31гг., Светоний говорит: «Когда Сеян замышлял переворот и уже день рождения его праздновался всенародно, и золотое изображение его почитали повсюду, он (Тиберий – К.З.) терпеливо на это смотрел, и далеко не сразу, скорее, хитростью и обманом, чем силой верховной власти, его ниспроверг...» (Тиб. 65).

По Флавию, главной разоблачительницей заговора оказывается вдова Друза – мать Германика – Антония Младшая: «...она оказала Тиберию неоценимую услугу: некий Сеян, начальник преторианских гвардейцев, бывший друг мужа Антонии, пользовавшийся благодаря войскам огромной властью, устроил опасный заговор, к к-рому примкнули многие сенаторы и вольноотпущенники. Так как заговорщики сумели подкупить войско, то дело приняло бы серьёзный оборот и Сеян привёл бы свой план в исполнение, если бы Антония не выступила смелой противницей его гнусных начинаний. Узнав о покушении на жизнь Тиберия, она написала последнему о том подробное письмо, к-рое вручила одному из преданнейших слуг своих Палланту для доставки Тиберию на о. Капрею. Извещённый об этом император велел казнить Сеяна и его заговорщиков» (И.д. 18,6,6).

К слову, ок. 50-летний на 31г. н.э., в расцвете сил, гос. муж Сеян не мог быть другом мужа Антонии – Друза Старшего (мл. брат Тиберия), поскольку в пору смерти Друза в 9г. до н.э. Сеяну было всего ок. 10-и лет отроду. Не дружили с Сеяном также ни Германик (+ 19г. н.э.), ни, наипаче, не выносивший его Друз Младший (+ 23г. н.э.).

Касаемо сути информации античных авторов, если Тацит не сомневается в заговоре с целью гос. переворота, ссылаясь лишь на донесение о заговоре Сатрия Секунда, то, следуя слову обобщителя Светония, под «замысел» переворота подпадает вся заключительная стадия сеяновского взлёта в 29 – 31гг. А Флавий толкует о вроде бы конкретном плане-замысле-заговоре, впрочем, не приводя ничего конкретного, помимо примкнувших-де к заговору многих сенаторов и вольноотпущенников, доставленного Паллантом на Капри разоблачительного письма Антонии и неуклюжей фразы о, видите ли, подкупленном-перекупленном войске, за-под к-рым надо понимать-различать преторианцев.

Понятно, что предумышленно выведенный из равновесия, но не до такой степени, чтобы тотчас перейти к наступательным действиям, Сеян, в общем, понимал необходимость действовать по получению трибуната, однако, был ли у него чёткий продуманный план дальнейших действий? Как видно, нет, ибо он уверенно полагал, в любом случае, опередить отягощённого-обезоруженного годами и пороками каприйского затворника, к-рый-де без него, *нужника* (нужного малого), не справится, к-рому-де в 72 года не на кого опереться, отчего, мол, нет резона слишком торопить события. Сеяну всё мнилось, что время ещё терпит, что время работает на него, в то время как оно, тем временем, непоправимо для него иссякало и иссякло. Он думал, что дёргает послушных марионеток снизу доверху, не понимая, что сам, по большому счёту, жалкая марионетка, и что вот-вот уже не дёрнут, но вздёрнут его самого.

Когда Тиберий, намеренно путая карты, слал в Рим противоречивые послания, когда он аннулировал, к немалой досаде Сеяна, обвинение против ненавистного временщику Аррунция, когда он, в связи с (наверняка им же инициированным-санкционированным самоубийственным) концом Нерона, запретил каждение, по сути, именно Сеяну, тот, как самовлюблённый индюк, всё ещё упорно считал, что, несмотря на некоторые досадные симптомы и ляпы, истинный хозяин положения, тем не менее, — он, кто (поймев-заимев трибунат, т.е. ранг содаря-собатюшки) всегда сумеет-успеет ударить, при необходимости, первым, и обязательно в нужную минуту.

В то же время старик с Капри, умело держа основные рычаги-нити в руках, провоцировал визави на инцидент, на замысел-заговор, на т.н. подготовку переворота, на, по выражению армейских связистов, «компрометацию ключевых документов». И он добился желаемого, выдал сеяновские, вероятно, в доверительных беседах с приверженцами и близкими, (контр)заговорщические намётки, более того, вызванные этими словесными намётками (утечка информации) предупреждения (члена императорского дома) Антонии и (решившего звериным нюхом поменять хозяина) холуистого Сатрия Секунда, за хорошо подготовленный преступный сговор. На самом же деле до заговора дело не дошло, вернее, настоящий антисеяновский сговор-заговор ловко организовал и ловко провернул сам престарелый маэстро Тиберий! Не на ловца ли и зверь бежит?

Коли т.н. зловещий заговор Сеяна, с учётом всего, в планах-подробностях-деталях, всё-таки имел место быть, то, спрашивается, почему о нём ничего не знают отнюдь не молчаливые современники событий — клеймящий низвергнутого временщика в 32г. врагом рода человеческого Валерий Максим (9,11, ext. 4), или делающий Сеяна иудофобом № 1, с параллельными дифирамбами Тиберию, Филон, или представитель самых, что ни на есть, римских притронных верхов Сенека? И почему о якобы заговоре якобы знают, не зная чего-либо толком, совсем не современники событий — писавший в конце IV в. н.э. Флавий, авторы начала II в. Тацит со Светонием, и автор III в. Дион Кассий?

Т.е. не родилась ли логично предположимая-выводимая из совокупной драмы, из хода-развития-концовки драмы 31г. т.н. историческая версия форменного сеяновского заговора в правление Клавдия, при к-ром упоминаемый Флавием вольноотпущенник Антонии Паллант (тщеславно приписывавший себе генеалогию от аркадских царей брат мужа трёх цариц — прокуратора Иудеи — Феликса) пользовался большим влиянием? Не была ли эта версия-дезинформация искусственно сделана «историко-анналистическим фактом-фонограммой» в правление Нерона, при к-ром богачей Паллант (любовник Агриппины) держался на плаву до 55г., приговорённый-принуждённый Нероном к самоубийству в 62г., что, вместе с тем, никак не повлияло, не могло повлиять на запущенный в ход-обиход, повторим, «форменный» «сеяновский заговор» и, мол, — ответный «тиберийский контрзаговор»?

Ведь метивший в принципсы-кесари и, стало быть, намеревавшийся династически элиминировать Юлиев-Клавдиев Сеян оставался одинаково неприемлемым, оставался-остался подпадающим *damnatio memoriae* до самого конца Юлиев-Клавдиев, и при Калигуле, и при Клавдии, и при Нероне. Да и при последующих принципсах-кесарях он реабилитации не подлежал. Вот Флавий, работая в Риме в 80 — 90-е гг. IV в. над «Древностями», и подхватил из источников эпохи Нерона, сродни позднейшим Тациту, Светонию, Диону, то, о чём (почему-то) не знают, не ведают ни Валерий Максим, ни Филон, ни Сенека.

В действительности под заговором надобно понимать собственно головокружительные мутацию и взлёт не сумевшего совладать с головокружением от успехов Сеяна за период в особенности 29 — 31гг., т.е. за период максимальных в биографии

временщика (по смерти Ливии Августы) мутации и взлёта с ускорением. Причём, подобно прочим временщикам, и этот лишивший множества людей жизни, свободы, имущества, наводивший на окружающих ужас спесивый нувориш был, как выяснилось, совершенно не готов ни к своему падению, ни к своей собственной смерти. А Тиберий, перекормив прожорливого kota, к-рый так и не оженил, всего-навсего, приманочно обручённых-обещанных ему императорскую внучку Юлию и властный сокесарский трибуна, в конечном итоге, извините, фуфлом, стремительно избавился от него, как от устаревшего инструмента, как от давшего течь и чреватого потопом нужника, как от становящейся угрозой для своего конструктора-создателя твари, как от отработанного материала. И не просто избавился, но предоставил сенату с народом полную возможность выпустить скопившийся пар, возможность вдоволь и с преобладающим удовольствием поглумиться над своевременно избалованным и заслуженно казнённым деликвентом, над его статуями-изображениями, над его близкими-ближними, родственниками, друзьями, знакомыми.

Не был ли этот сервильный сенат, на 80-м году от пересечения Цезарем Рубикона, зеркалом вечного римского общества, зеркалом пришедшего в мир ради *свободы и справедливости* Рима, к-рый, покорив Восток, неизлечимо заболел ориентальной деспотией и холуйством, к-рый вырождался на глазах. Не свелся ли требования представляемого сенатом римского народа к *хлебу и зрелищам!* И неплохо познавший-узнавший за 72 (8 x 9) долгих года жизни порочную природу потерявшего старых богов человечества старик с Капри ныне хихикал, режиссёрски смахнув со сцены сделанного им примой картонного актёришку (к-рый наострился в режиссёры), как умудрённый многоопытом Мефистофель.

Однако, единственное, в чём Сеян всё-таки крепко-накрепко переиграл Тиберия, о чём Тиберий узнал только после того как справился-расправился с Сеяном, — это сеяновско-ливиллианское отравление-устранение кронпринца Друза. И оно, если вдуматься, не стоило ни всех остальных многоугодных Тиберию сеяновских жертв, ни классически поставленного в политическом эндшпиле кесарем временщику мата. Не после ли Друзовой смерти в 23г., обусловившей выход на авансцену сыновей Германика, в Тиберии произошёл необратимый надлом, когда всё для него и в нём, лишившемся опоры, лишившемся родного сына, неумолимо пошло наперекосяк, когда связующая нить времён-поколений трагически порвалась. И теперь в 31г. он, доживающий свой век старец, предпочёл (как старуха у разбитого корыта на каприйской скале над синим морем) до поры менее опасного ему младшего из Германиковичей. Т.е., он предпочёл 19-летнего политического телёнка Гая полному жизни и жаждущему кесарской власти 50-летнему политическому быку Сеяну (или так и не извлечённому из каземата 25-летнему злыдню Друзу).

Не вынужден ли был потерявший обоих любимых внуков Август (кто, предусмотрев казалось бы всё, увы, не предусмотрел, не мог предусмотреть столь скорого ухода из жизни и Германика, и Друза) оставить-завещать принципат сыну своего врага-антицезарианца — Тиберию! Не кесарствовал ли Тиберий, несмотря на завещанную Риму и ему величайшим из тавтологов Августом республиканско-диархическую монархию, волей и неволей, один, как за невозможностью равноправно совластвовать вдвоём, что внешне блестяще удавалось властвовавшему, наряду с тем, единолично виртуозу Августу, так и за отсутствием в вымирающей фамилии Юлиев-Клавдиев какого-либо совластителя. Траурная вакансия! Не пришлось ли на время правления Тиберия, на его пик, в 19 — 22гг. (даты смерти Германика и трибуната Друза), столетие со времени диктатуры защитника дела оптиматов Суллы (82 — 79гг.), настоящим конгениально-диктаторским преемником к-рого стал марианец Цезарь, о ком не кто иной как Сулла метко сказал (если, конечно он это сказал), что в одном Цезаре таится много Мариев.

Впрочем, обо всём по порядку. Обратимся к, по вышепротитированным анналам Диона, римским событиям 18.10.31г. н.э. (произошедшим через 33 дня от памятного исцеления Иисусом расслабленного паралитика при купальне Вифезда в Судный день 10 тишри, и после острейшего конфликта Иисуса с иудеями в Иерусалимском храме).

Итак, согласно Диону, связным между Капри и Римом, между принцепсом и сенатом, а, главное, между кесарем и соосуществителями противосеяновской акции-операции Грецинием Лаконом и Меммием Регулом выступает-выводится, в качестве головной фигуры этого практического трио-триумvirата, от скоординированных действий членов к-рого зависел успех всего предприятия, Наэвий Серторий Макрон. Отчасти и в основном верно, но не так упрощённо.

Вероятно, Лакон и Регул были подробно проинструктированы Тиберием не только в последний момент через Макрона, перед тем проинструктированные кесарем лично: Регул, при посещении Капри, — до вступления 1 октября в консульство, с коих пор он не покидал Рим, тогда как Лакон, д.б., за считанные дни до 18.10., тоже при посещении, под каким-нибудь удобным и не вызывающим подозрения служебным предлогом, (праздно-бразжно-развратного) императорского острова. Макрон же, имея при себе кесарское послание сенату, вошёл в решающий предупредительный контакт с ними обоими, прибыв в столицу в ночь с 17 на 18.10., тайно возведённый Тиберием в преторианские префекты вместо (заочно отставленного и приговорённого) Сеяна.

Судя по всему, он был одним из подчинённых Сеяну офицеров преторианской гвардии, наверное, командиром несшего службу по островной охране кесаря подразделения преторианцев, к-рого Сеян, насколько видно из дионовского рассказа, уверенно считал своим человеком, и к-рого остальные считали человеком Сеяна.²³ Притом Макрон был офицером, во-первых, курсировавшим между Римом и Капри, во-вторых, официально полномочным доставлять послания сенату, и в-третьих, неофициально полномочным сообщить-шепнуть Сеяну на ухо великородостное известие о предстоящем, в ходе сенатского заседания, присвоении ему, по письменному кесарскому представлению, совенценосного трибуната. Ибо и первое, и второе, и третье в исполнении Макрона было воспринято Сеяном совершенно спокойно-естественно, не вызвав у него никаких опасений-подозрений. Напротив, вняв встретившему его утром, по дороге в курию, Макрону, он позабыл на радостях обо всём прочем и помчался в собравшийся в здании Аполлонова храма на (очередное или внеочередное) заседание сенат.

Что касается кесарского префекта из всадников Грециния Лакона²⁴ во главе патрульно-пожарно-охранных военизированных соединений Рима на октябрь 31г., к-рые также были (как минимум с 22/23гг.) негласно подконтрольны Сеяну, то сведениями о Лаконовом назначении (очевидно, как Макронова преемника?) префектом вигилов мы не располагаем. Во всяком случае, (в т.ч.) подопечные Сеяну вигилы (б.м., осторожно выведенные из-под его длани в 30/31гг.) напрямую подчинялись кесарю, и именно на них ныне возлагалась важнейшая гарантийная задача

²³ Место рождения Макрона, родившегося, надо полагать, ок. (как и Сеян) 20г. до н.э., — Альба-Фученс (Alba Fucens) в Центральной Италии, у подножья горы Велино, в ок.7-и км от Авеццано (Абруцци) — Samnium — IV-й регион Италии, согласно административно-территориальному делению Августа в Iг. н.э. (Р.л. 1013).

²⁴ Родившийся, надо полагать, ок.10г. до н.э. (или шире — в последнее десятилетие старой эры) Лакон происходил, предположительно, из Вероны, т.е. был земляком ионьского консула-суф. 31г. Теидия Валерия Катутла.

полицейско-военного обеспечения октябрьского переворота, в то время как Макрону предстояло любой ценой нейтрализовать преторианцев, потенциальная попытка вмешательства к-рых в дело в пользу Сеяна таила в себе одну из худших угроз. Причём угрозу, куда большую, нежели опасность со стороны куда менее организованных сенатских и прочих гражданских приверженцев временщика.

Короче говоря, если постовые преторианцы уйдут подальше от Аполлонова храма в свои казармы на Виминале и совместно с прочим преторианским воинством спокойно пребудут в лагере (за что отвечает Макрон) до окончания операции, пока судьба обескураженного Сеяна решится в стражно охраняемом (равно – во взятом под стражу!) вигилами (за что отвечает Лакон) сенате (где словом-делом ударит Меммий), и затем в течение одного дня в тюрьме (где точку поставит палач), то дело будет сделано, в полном соответствии с хитроумным тиберианским замыслом, молниеносно и безошибочно. Так оно, по скрупулёзно расписанному каприйским Мефистофелем сценарию, в его своего рода выдающейся политической постановке *in absentia*, и случилось!

Засим остановимся на преторианцах, вигилах, городских когортах, и на их префектах-префектурах, освежая в памяти пройденный материал (Р.л.; Д.И.) и дополняя его новым, несколько подробнее.

Мы в курсе, во 2г. до н.э. стареющий Август, под впечатлением от дела своей дочери Юлии и поганца-виолатора Юла Антония, обзавёлся реформированной императорской охраной-воинством из элитных гвардейцев. По кесарской инициативе, были сформированы 9 преторианских когорт, в составе до (возьмём по максимуму) 1000-и человек каждая. Они произросли-раздобрели в численности из положенной полководцам-императорам времён Республики личной легионной охраны, пережили полководческо-императорскую множественность времён гражданских войн, триумвиратов, смут, и, наконец, безраздельно подпали моновирату Augusti.

Гвардия (*vireset robur exercitus*), вернее, спец. наз., под командованием кесарских назначенцев – двух всаднических префектов-*praetorio* (один из к-рых мог сопровождать с частью воинов членов императорского дома в походах-выездах, как, например, Г. Цезаря, в 1 – 4гг. – на Востоке, или в 14г. Друза – в Панонию, в то время как другой префект нёс неусыпную службу в столице), стационарировалась в Риме и достаточно недалеко от Рима, в Италии. Дабы поспеть, в случае необходимости, в Рим, всегда в готовности уберечь охраняемое величество от покушений или ненужных встреч, всегда в готовности предотвратить или подавить заговор-мятеж, восстановить нарушенный порядок или предупредить беспорядки. Служили преторианцы не 20, в отличие от легионеров, а 16 лет, за более высокое вознаграждение, льготные пайки и много лучшее отставное обеспечение.

Причём, если при Августе в Риме постоянно находилось не более трёх когорт, расположенных без укрепленного лагеря, по постам-постоям, тогда как остальные когорты стояли в ближних городах (Свет. «Авг.» 49), то при Тиберии, инициативой ставшего в 15г. единоначальным префектом-*praetorio* (без коллеги) Сеяна, ок. 22г., на Виминале, по обводной (Сервиевой) стене вокруг Рима, был устроен специализированно-казармированный «лагерь для преторианских когорт, к-рые до того не имели постоянных помещений и расписывались по постам» (Тиб. 37). Т.е., с (ок.) 22г. н.э. 9 элитно-спецназовских подразделений, плюс малочисленная гвардейская конница (*cohorti praetorio et equites praetorio*), итого ок. 9-10-и тыс. человек, сосредоточились-сконцентрировались, представляя собой грозную силу, в (с населением ок. 1-го миллиона чел.) миродержавном Риме (Р.л. 684/85; Д.И. 606; 622), где традиционно не квартировали войска против собственного народа (и чего ранее не бывало).

Когорты (корпус) *vigilum* (Р.л. 1171; Д.И. 606/07; 622). Ещё в 22г. до н.э. Август создал (Р.л. 321), по образцу республиканских времён, пожарную команду из 600 разбитых на отряды рабов в ведении курульных эдилов. Инцидент с зарвавшимся пожаротушителем Эгнацием Руфом (21 – 19гг.), к-рый кончил плахой как заговорщик (Р.л. 342/43), побудил кесаря к специальному контролю над пожарной службой. Позднее, в 6г. н.э., она была реформирована посредством учреждения 7-и когорт из служивших в основном по 7 лет вольноотпущенников, в составе 1000-и (7 регулярных сотен, плюс вспомогательный контингент) человек каждая, под началом назначаемого кесарем (на срок по кесарскому усмотрению) и подотчётного кесарю специального всаднического префекта-*vigilum* (Дион 55,26), в юрисдикцию к-рого входили также разбирательство дел и вынесение приговоров по ряду городских деликтов.

Помимо тушения пожаров, эти мобильные военизированные подразделения корпуса вигилов отправляли патрульно-полицейскую службу: патрулировали 14 округов города-на-Тибре,²⁵ по одной, всегда готовой помочь соседям, когорте на два региона, в делившееся на 4 ночные и 4 дневные стражи (по 3 часа каждая) время суток – с 6-и до 6-и часов вечера. Вигилы обеспечивали порядок и безопасность в городе в вечернее и ночное время; спешили по вызовам, боролись с пожарами, поджигателями, взломщиками, ворами, разбойниками. Каждая когорта имела казарму и по два караульных поста у границ патрулируемого (со смежным) района-округа.²⁶ А центральная штаб-квартира обязанного бодрствовать всю ночь вигилианского префекта располагалась при казарме 1-й когорты в южной части Марсова поля.

У сходного градоначальнику-оберполицмейстеру городского префекта-*Urbi* (с заглавной буквы, поскольку *Urbi* здесь эквивалент города городов Рима!) были предшественники-предтечи как в Риме царском, так и в раннереспубликанском, до учреждения в IVв. до н.э. института претуры-преторов (Д.И. 70). При последнем триумвирате-диумвирате, Август, покидая на продолжительное время столицу, оставлял в ней вместо себя с широкими градоначальническими полномочиями верных ему блюстителей нужного ему порядка – Мецената или Агриппу, назначив в 26г. до н.э., из Испании, где он вёл в то время Кантабрийскую войну, по т.н. восстановлению в 27г. Республики *restituta*, первым принципатовским префектом-*Urbi* Валерия Мессалу, от чего тот демонстративно-показушески отшатнулся, как от, мол, несоответствия оберполицмейстерской префектуры нормам возрождённой Республики. Т.е. республиканский венценосец и завязтый ритор-фрондёр обменялись таким образом в Новое «златовековое» время галантными любезностями. Мессала подтвердил свой имидж республиканера-вольнолюбца, Август – покончив-

---

²⁵ Сохранявшееся, в основном, аж до позднего Средневековья административно-территориальное деление Рима на 14 округов произвёл в 7г. до н.э. Август (Р.л. 580).

²⁶ 7, по категориям-специальностям пожарного дела, центурий каждой когорты – это: 1) *siphonarii* – ремонтники, отвечавшие за состояние помп; 2) *aquarii* – водоносы, к-рые обеспечивали подачу воды к месту пожара; 3) *emitularii* – спасатели, расстилавшие у горящего здания толстые матрасы, куда прыгали люди из окон высоких этажей (в императорском Риме существовали шестиэтажные жилые дома с водопроводом и канализацией, в существование к-рых Средневековье отказывалось верить, считая их вымыслом-фантастикой!); 4) *septonarii* – отвечали за суконные и войлочные полотнища, смачивавшиеся в уксусе и набрасывавшиеся на огонь; 5) *uncinariii* – действовали длинными шестами, снабжёнными на конце крючьями; 6) *falcinariii* – действовали длинными шестами, снабжёнными на конце серповидным оружием; 7) *ballistarii* – в распоряжении к-рых находились баллисты. Последние три категории должны были растаскивать или уничтожать постройки, на к-рые мог перебраться огонь. При каждой когорте состояли лекари и врачи.

шего с репрессиями демократичного принцепса-кесаря, к-рый на мессалианский отказ ничуть не обиделся (Р.л. 288).

Далее, с 16 по ок. 10гг. до н.э. (в 16 – 13гг. Августа снова не было в Риме) градоначальническую префектуру *Urbi* деятельно облакал (Р.л. 429) никакой не фрондёр, но кадровый службист-августинец Т.Стагилий Тавр (командарм сухопутных октавиановских легионов во время морской битвы при Акциуме). Неизвестно, кто стал непосредственным преемником умершего ок. 10г. до н.э. ветерана Тавра и экзистировала ли эта префектура с тех пор непрерывно до 12г. н.э., когда её (ставшую, по крайней мере, отныне постоянной) возглавил, по совместному августовско-тиберийскому назначению, на следующие 20 лет, до своей кончины в 32г., в возрасте ок. 80-и лет, преданный Августу и близкий Тиберию очередной безотказный (вне интриг) кадровый службист (наподобие Стагилия, Квирина, Поппея Сабина...), с высшим знаком римско-службистского качества, – Л.Кальпурний Пизон Фруги (конс. 15г. до н.э.) (Р.л. 1264; 1272-74; Д.И. 46; 607; 622).²⁷

Под командой городского префекта состояли 3 когорты *urbanae* (номера к-рых – X-XII – продолжали номера преторианских когорт – I-IX), набравшиеся, сходно преторианцам, в Италии, по 500 или 1000 чел. каждая.²⁸ В каких служебно-субординационных или координационных взаимоотношениях он находился и как взаимодействовал с, б.м., (номинально?) соподчинённым ему, префекту консулярскому, и через него кесарю, всадническим префектом вигилов, – неясно.²⁹ Однако, к противоберианству Пизона Фруги, оставшегося на посту после октябрьского переворота 31г. и торжественно-государственно погребённого в 32г. (см. ниже), не подкопаться, хотя никаких сведений о его (старческом) участии в событиях 18.10. нет.

Посему город Рим насчитывал подкомандное трём префектам, разбитое на подразделения, разноразмерное (де-факто) воинство – совокупным числом никак не меньше 15/16-и тыс. человек. К тому же, если преторианцы охраняли-оберегали кесарскую персону (притом, неизвестно, какое кол-во гвардейцев несли в 26 – 31гг. службу на Капри, плюс – в побрежной Кампании) и ряд важнейших гос. объектов, то собственно город (из 14-и регионов) в целом, положение-ситуацию в нём, в гораздо большей ежедневной мере, практически контролировали, по часам-стражам-районам, мобильные вигилы. Вот почему столь многое зависело от умелых действий, от расторопности и смекалки Грециния Лакона, между тем как Макрону надлежало в обязательном порядке предотвратить просеяновское выступление преторианцев и их столкновение с вигилами, равно – с пизоновскими когортами, что, при приблизительном численном равенстве сил, означало бы (могло означать) начало гражданской войны.

Потому-то Макрон, спровадив поутру окрылённого (индюка-гусака) Сеяна за нащёптанным ему трибунатом в сенат, во-первых, оперативно заменил (имея на то полномочия) отправленных в виминальские казармы, с известием о щедром кесарском вознаграждении за отличную службу, охранных преторианцев на оцепивших здание Аполлонова храма вигилов во главе с Грецинием (чего уже пресолидно

²⁷ Префектура *urbis* существовала в Риме до (как и хлебно-продовольственная префектура *annonae*) Vв. н.э., будучи в IVв. учреждена, по римскому образцу, также в Константинополе.

²⁸ Точная численность преторианских, пожарно-полицейских и городских когорт, в период от Августа до Септимия Севера – под вопросом, и различными авторами-источниками определяется в вариабельно-эвентуальных размерах-пределах – от 500 до 1500 чел. каждая.

²⁹ При Клавдии и Нероне число городских когорт выросло до 5-7-и, с порядковыми номерами, продолжавшими номера когорт преторианских; при поставившем когорты *urbis* под контроль преторианского префекта Веспасиане – их стало 4/5, причём две стояли не в Риме: одна стационарировалась в Карфагене, вторая – охраняла императорский монетный двор в Лугдуне.

заяввший место в сенате, да и не ожидавший опасности со стороны второсортных пожарных полицейских, да и уверенный в своих элитных преторианцах-спецназовцах, Сеян не видел). Во-вторых, тот же Макрон, войдя в курию, вручил консулам, точнее, консульски-сенатски председательствовавшему в октябре Меммию Регулу (якобы содержавшее-заклучавшее в себе сеяновский трибунал-сокесарият) послание принцепса. И в-третьих, всё тот же (малый — не промах) Макрон тотчас храм заботам Лакона, в преторианский лагерь на Виминале. Поспешил, чтобы стать-быть хозяином положения на месте и не допустить (как новоназначенный кесарем префект-*praetorio*) каких-либо непредвиденных осложнений-эксцессов.

* * *

Не подвёл ни один из трёх кесарских ставленников, каждый из к-рых отменно справился с поставленной перед ним задачей, блестяще сыграв порученную роль. Да и сенат с народом, несмотря на максимальные тиберианские меры предосторожности, с, как выяснилось, превеликим, с воочию демонстрирующим рабский менталитет т.н. новых римлян императорской эпохи, удовольствием, накинудись в своём рабьем большинстве на буквально парализованного ювелирной постановкой Тиберия, на не сумевшего оказать ни малейшего противодействия, на впавшего, точнее, поверженного всем происходящим-случившимся в шок-столбняк и в полнейшее ничтожество временщика.

Само долго зачитывавшееся в сенате кесарское послание было составлено, с учётом постановочно воспроизведённой (величайшим знатоком новоримской психологии, римского менталитета, права, адата) Тиберием на Капри ситуации в развитии, именно так, чтобы тщательнейшим образом разработанный план, по возможности, нигде не дал сбой. Послание не только и не просто оглашало, оно вершило поэтапно просчитанный, со знатным чувством времени и пространства, переворот.

Объёмистое, как говорит Дион, письмо (вроде бы старого, вроде бы теряющего нить мысли властителя, к-рый очень хорошо умел, когда надо, разыграть беспомощную дряхлость-ветхость), не содержа массивных обвинений против Сеяна, начиналось вообще не с него, но с целого ряда каких-то других проблем, давая-предоставляя драгоценное время, свободу рук и действий Макрону с Лаконом. Лишь по ходу (нудно, с чувством, с долгом, с расстановкой, зачитываемого Регулом) писания-послания прозвучал сначала лёгкий (как будто отеческий) упрёк всё ещё нежившемуся в ожидании трибунала первому министру за его амбициозно-горделивое (что не пристало римлянину) поведение.

Потом кесарь снова, как бы уходя, вернее, уводя главного слушателя и часть парламентской аудитории в сторону, коснулся чего-то другого, чего-то не перво-степенно важного. А заседатели и прозаседавшиеся знают, какая в подобных случаях на не готовых к неожиданностям заседающих-прозаседавшихся нападает рутинно-стагнационная скука-зевота-сонливость. Затем опять последовал переход к Сеяну, на сей раз, с более обстоятельной и резкой, по пунктам, критикой, постепенно-плавно переросшей в открытые разоблачения, при конечном замечании о наказании двух близких ему сенаторов и о заключении его самого под стражу. Гром грянул. Однако, тем не менее, без обвинения в гос. измене, в какой-либо подготовке гос. переворота, и, соответственно, без требования казни. Нет, — словно взятие Сеяна под стражу мотивировалось его (мальчиша-плохиша) высокомерным поведением и плохим исполнением служебных обязанностей.

Причём, здесь Тиберий отнюдь не столько опасался отдать прямой приказ о высшей мере, дабы, мол, по уверению Диона, не спровоцировать мятеж и прошупать сенаторскую реакцию, что, т.е. такое запоздалое прошупывание настроений вслепую, было бы крайне ошибочно, но, напротив, кесарь, будучи уверен в заранее рассчитанной реакции сената с народом, хорошо зная их настроение, отдавал-бросал эту кость именно им. Пусть-де они добьют-разорвут-растерзают того, кого, пресмыкаясь перед ним, в действительности ненавидят, пусть они сами покончат (с исчерпавшим себя, с чуждым римским традициям) режимом сеяновщины. Властитель-предводитель локомотива истории должен уметь вовремя перевести гнев исподволь недовольных подданных на главного стрелочника и его подручных, должен суметь вовремя найти козла отпущения за все грехи для выдачи его на парламентско-народную расправу. Не готово ли деградантное общество всегда верить в, по-разному, преподносимую байку о добром, о введённом в заблуждение, о коварно обманутом царе, и параллельно – о виновнике всех бед – (о персонифицирующем всех плохих бояр) злом первом боярине! Вот кто главная народная мишень и главный громоотвод царя-батюшки!

Поди не изумись разомлевший Сеян, к-рый продолжал сидеть, не в силах сдвинуть своё, точно приросшее к сенатскому месту, седалище, как глубоко вкопанный. С одной стороны, его словно внезапно окатили ушатом ледяной воды, тогда как с др., он всё ещё не понимал толком, не мог, не хотел, не был в состоянии так сразу осознать-уразуметь, взять в толк, что же, вдруг, произошло, что случилось, что творится-вершится вокруг в настоящий момент. Ведь пайщик-совладелец внимал пространному кесарскому слову консула Регула в видах на свой, вроде бы уже состоявшийся, сокесарский трибунал!

Тем временем, *время*, как и *пространство* (преодолённое Макроном до преторианско-вимианского лагеря, где он отрекомендовался, представив печать кесаря, новым гвардейским командиром, с вестью о щедром вознаграждении гвардейцев), были выиграны, и дело (при палатинской караульной готовности также успешного занять все ключевые позиции Лакона), было, по существу, сделано. Как выяснилось, преторианцы (что можно было предвидеть) не очень жаловали своего зазнавшегося, своего в последнее время чрезмерно возгордившегося жирохвата-командира, между тем как гордые своей элитностью на час вигили, напротив, послушно следовали приказам своего, вероятно, любимого командира.

Начался второй акт постановки почти переумдрённого политико-жизненным опытом каприйского сценариста и режиссёра, бывшего, повторим, не вытягивая лично ни на Цезаря, ни на Августа, персональные эпохи к-рых миновали (в то время как здание, воздвигнутое ими, осталось), лисой и львом в одном лице. Его точно выверенные выстрелы один за другим ложились в десятку. Он сказал: «Фас!». А дальше дело, т.е. дело дальнейшей трёхчастно подконтрольной Макрону, Лакону и Регулу расправы, – как за аппаратно-государственной сволочью, к-рая именуется законодательно-исполнительной властью свободного общества, так и за улюлюкающей гражданской толпой-чернью, к-рая считает-кличет себя народом. Народы и их элиты не всегда заслуживают свои судьбы, всегда заслуживая своих хозяев-властителей (при нужде в таковых) и нужников-временщиков при них.³⁰

Кроме прочего, кесарь разыгрывал комедию своего якобы намерения лично

---

³⁰ Люди холуйского звания –
Сушие псы иногда,
Чем тяжелей наказанье,
Тем им милей господа.

(Н. Некрасов)

Грешим бездумно, как пигмеи,
Не чтя – ни Бога, ни традиций,
Нам бы к истокам устремиться,
А мы всё пятимся в лакеи.

(В. Казарян)

прибыть в Рим и притом выставлял во фронт опасения за собственную безопасность, хотя ни в какую столицу он на самом деле не собирался. Иных распоряжений послание не содержало.

Ничтожество сената, вернее, немалого числа, так сказать, отцов-сенаторов, выявилось-проявилось незамедлительно. Едва придя в себя, те пресмыкатели-пресмыкающиеся в тогах отцов нации, к-рые только что почитали за огромную честь сидеть около (облечённого проконсульским империем) без пяти минут обладателя трибуната, без пяти минут зятя и без десяти минут императорского преемника Сеяна, отшатнулись-шарахнулись от него, оставленного во вкопанном одиночестве, как от чумного, как от проклятого. При всём лебезятничестве многочисленной гос. сволочи перед ним, у него не оказалось преданных, готовых идти за него на баррикады и смерть приверженцев. Его боялись, перед ним дрожали, пока он был в церберской силе, но его не любили, более того, его ненавидели. Провинциальный выскочка, вчерашний туск-этрусск, спесивый нувориш, кровавый палач (возжаждавший взять бармы и шапку Мономаха). Хрен тебе, а не (со)кесарство!

Великий Рим, римский сенат, римское общество — эти оплоты-опоры мировых свободы и справедливости, к-рыми восторгались во Пв. до н.э., обращаясь к ним за помощью против декадентных Селевкидов, даже маккавейские богоизбранники-иудеи, искренне восхищавшиеся тем, что нет между ними, римлянами, живущими по правде и справедливости, царя (к-рого отвергнувшимися Бога евреям дал Самуил), теперь стали (вследствие Рубикона и Принципата) скопищем жалких уродов в старых одёжках вольных людей, превратились, в лице их жалкого сената, в холопский иудейский Синедрион при Ироде, в единогласный Верховный совет СССР, в нацистский Рейхстаг. Да, подданным, в отличие от граждан, нужен хозяин! нужна железная рука! нужен миф о добром царе, нужны санкционированные добрым царём расправы над временщиками, над врагами народа, над гос. изменниками, над агентами мирового империализма, над шпионами, коррупционерами, диверсантами и т.д.

* * *

Вместе с тем, римские правовые нормы, порядок, регламент работали-соблюдались, как часы, неукоснительно. Покинутого насмерть перепуганными лъстецами опального первого министра, т.е. уже деликвента, без промедления окружили преторы и нар. трибуны, чтобы не дать ему уйти-улизнуть и поднять мятеж. Впрочем, он, застигнутый, повторим, врасплох, всё ещё не придя в себя, и не делал каких-либо попыток куда-либо бежать-сбежать, не пробовал вырваться из внутри-сенатской ловушки, не предпринял ничего. Полная эйфория сменилась полным, как сказано, столбняком. И полномочному консулу Регулу даже пришлось три раза выкликать-вызывать давешнего пайщика-совластителя (как учитель грозно вызывает незнайку-двоечника к доске), каждый раз повышая голос, — подняться с места и подойти к нему для последующего взятия его под стражу и препровождения в тюрьму.

Когда же Сеян, наконец, подчинился, перед тем растерянно спросив, о нём ли речь? и его ли куда-то зовут? когда в его адрес отовсюду посыпались уже не здравницы, но громкие угрозы с проклятиями, за его спиной караульно-стражно вырос Лакон. И всё-таки Регул (наверняка и тут по верховной директиве-подсказке), не опрашивая всех сенаторов, ограничился вопросом о сенатском одобрении тюремного заключения, в качестве временной меры пресечения до окончательного решения вопроса, лишь к одному (наперёд зная его мнение) из сенаторов. А после этого, услышав удовлетворительный ответ, полномочный консул-магистрат именем

сената вывел, совместно с др. должностными лицами, Сеяна, под охраной Лакона, из курии и доставил в (Мамертинскую) тюрьму (северная оконечность Капитолия и Форума), где того, в досталь поиздевавшись над ним в дороге, к чему охотно примкнул простой народ, заковали в цепи и посадили в карцер.

Всё остальное – технические детали-подробности. Видя настроение проклинающих временщика сенаторов, иных нобилей, равно приступившей к сбрасыванию-уничтожению его многочисленных статуй-изображений черни, и не видя даже тени сопротивления со стороны, либо стремительно поменявших лагерь, либо попрытавшихся приверженцев низвергнутого кумира, сенат, идя навстречу требованиям единых в своём гневном порыве олигархии с народом, во второй половине дня снова собрался (созванный консулом Регулом) на экстренное заседание в храме Согласия.³¹

Собрался и вынес там, близ соответствующей, дабы, приняв решение, не ходить слишком далеко, тюрьмы, расторопно приведённый палачом в исполнение смертный приговор. Ну и труп казнённого гос. преступника, разумеется, не забыли, прежде чем бросить его на позорные Гемонии (скальный скат Капитолийского холма – Аркс; ок. Мамертинской тюрьмы) и позорно сбросить в Тибр (Сенека «Диалоги» 9,11,11), отдать для трёхдневного волочения-глумления улюлюкающей толпе.³²

---

³¹ По всей вероятности, речь идёт не о форумном храме Согласия (божественная персонификация), построенном, по обету Фурия Камилла, в 367г. до н.э., после установлении согласия между патрициями и плебеями, обновлённом в 121г. до н.э. консулом Л.Опимием и (как Concordia Augusta) в 10г. н.э. кронпринцем Тибрием (Р.л.1241/42), а о capitoлийском святилище Concordia, воздвигнутом в пору Второй Пунической войны (218-201гг.) – 216г. (Ливий 22,33,7; 23,21,7). Pax et Concordia – Мир и Согласие – были паролем пришедшего на смену гражданскому противоборству августейшего Золотого века. Сохранились, в частности, монеты эпохи Августа, славящие «божественное Согласие» в императорском доме.

³² Какими видели-воспринимали римляне I/IIвв., т.е. ближайшие потомки современников событий, Сеяна и режим сеновщины, показывает, помимо Тацита и Светония, X-я «Сатира» Ювенала (ок.60 – ок.138гг.), к-рый за едкое стихотворное высмеивание одного из фаворитов Домициана (81-96гг.) был сослан, предположительно, в Египет, откуда возвратился помилованный при Нерве (96-98гг.) или Траяне (98-117гг.). Кстати, и Ювенал принадлежит к авторам, пожизненно (в разной мере) травмированным кесарской тиранией, подобно крайне тяжело пережившему Домицианов беспредел Тациту (ок.55 – ок.125гг.), или опально уволенному при Адриане со службы в императорском секретариате (epistularum magister) Светонию (ок.70 – ок.140гг.).

Вот затрещали огни, и уже под мехами и горном
Голову плавят любимца народа: Сеян многомошный
Загрохотал; из лица, что вторым во всём мире считалось,
Делают кружки теперь, и тазы, и кастрюли и блюда.
Дом свой лавром укрась, побеливши быка покрупнее,
На Капитолий веди как жертву: там тащат Сеяна
Крючьями труп напоказ. Все довольны: «Вот губы, вот рожа!
Ну и Сеян! Никогда, если сколько-нибудь мне поверишь,
Я не любил его. Но от какого он пал преступленья?
Кто же донёс? И какие следы? И кто был свидетель?» –
«Вовсе не то: большое письмо пришло с Капреи,
Важное». – «Так, понимаю, всё ясно. Но что же творится
С этой толпой?» – «За счастьем бежит, как всегда ненавидя
Падших. И той же толпой, когда бы Судьба улыбнулась
Этому туску, когда бы Тиберия лёгкую старость
Кто придавил, – ею тотчас Сеян был бы Августом назван.
Этот народ уж давно, с той поры как свои голоса мы
Не продаём, все заботы забыл, и Рим, что когда-то

Мыши хоронят котов по-разному. Этого перекормленного кота хоронили, отказав ему в погребении, на протяжении трёх дней, именно так. (Чем не сермяжно-сержантский переворот XXв. где-нибудь в глубинах Африки!)

Если уж от великого до смешного всего один шаг, то от вообразившего себя великим, от совсем не великого до смешного, до ничтожного, — куда меньше одного шага! У лжи короткие ноги, пусть даже ускакать она иногда может, по слову поэта, «на длинных и тонких ногах» (Высоцкий), чего в сеяновском случае-прецеденте случиться не могло. Притом, убрав того, перед кем они ещё вчера юлили-горбились, отчего всё с ним связанное сделалось ненавистным вдвойне, низринув, образно выражаясь, со скалы найденного-обезвреженного козла отпущения, единственного, мол, виновника всех бед-слёз, как олигархических, так и народных, довольный собой Рим решил восславить новообретённую свободу статуей Свободы (Libertas) на Форуме. Увы, чем меньше свободы и больше рабства в государстве-обществе, в людях, тем истощнее, тем неистовее, тем истеричнее о ней вопят, тем оглушительнее свобода славится-прославляется вслух!

Одновременно, жадный до грабежа с кровью городской демос-плебс поднялся на погром разжиревших за последние пять-десять лет влиятельных и любимых (кто попадёт под горячую народную руку) приверженцев Сеяна. Это не было ни восстанием, ни стихийной акцией, как получается по Диону (58,12,1), вернее, за внешним элементом народно-возмущённой стихийности был, не особо таясь, вполне подконтрольный власти, не сдерживаемый ею (до определённой меры и поры) погромно-террористический «порыв масс» (см.ср.: Красный террор; «Хрустальная ночь»). То-то, согласно, опять-таки, Диону, все важные объекты-учреждения бдительно, по кесарскому приказу, охранялись магистратами и ситуация в целом никоим образом не вышла из-под контроля.

Небезынтересно и то, что в т.н. пост-разгроме сеяновщины, в погромах-убийствах сеяновцев живейшее участие приняли (уж вовсе не стихийные, но предводительствуемые Макроном) преторианцы, к-рым стало крайне досадно от императорского предпочтения им, элитным гвардейцам (набранным в Италии римским гражданам), пожарно-караульно-полицейских вигилов (из вольноотпущенников). Так, не следует ли, за щедрое кесарское вознаграждение, двойным усердием наверстать упущенное! Гляди, Цезарь! Гвардия не умирает и не сдаётся! Гвардия блюдёт верность престолу, не упуская возможности поживиться за счёт жизни и имущества «врагов народа». Гвардия соучаствует в погроме и поддерживает, совмещая полезное с приятным, на службе у её щедрого вознаграждителя (за свои лояльность и верную службу) кесаря, поддерживает-блюдёт твёрдый государственно-правовой порядок.

Незачем печалиться, не на что сетовать, некого миловать. Общество услышано, наболевшая проблема решена, гнойный зуб вырван. *Первый среди равных* вял гражданскому обществу, к-рое, включая все слои населения, делом присягнуло на верность режиму принципата, делом присягнуло на верность принцепсу.

Всё раздавал: легионы, и власть, и ликторов связи,
Сдержан теперь и о двух лишь вещах беспокойно мечтает:
«Хлеба и зрелищ!» — «Грозит, верно, многим уж гибель!» —
«Да, несомненно. Ведь печь велика. Где жертвенник Марса,
Встретился мне мой Бруттидий, совсем побледневший бедняга.
Как я боюсь, что Аякс побеждённый примерно накажет
Нас за плохую защиту! Бежим поскорее, покуда
Труп на побережье лежит. И недруга Цезаря — пяткой!
Пусть только смотрят рабы, чтобы кто отказаться не вздумал,
Не поташил, ухвативши за шею, к суду господина. (61-89)

И дальше, — годы напролёт угодливо заваливавшие Сеяна почестями отцы нации, в спешном порядке перестроившись-отмежёвываясь от него, от памяти о нём, не только постановили увенчать Форум статуей спасённой-восторжествовавшей Свободы, но объявили самый день казни ликвидированного временщика праздником, с ежегодным торжественным празднеством, при участии магистратов и жрецов. Сам же день — 18.10. — известен нам, так как его овогаваривает под 33г., констатируя смерть на о. Пандатерия ссыльной Агриппины, Тацит (Ан. 6,25), что, т.е. конец двух его врагов в 15-й день перед ноябрьскими календами, с разницей в два года, Тиберий счёл особым знаком судьбы. Плюс к тому, не он ли (истинный палач Нерона, Друза, Агриппины) говорил, что казнил «Сеяна, когда узнал, как тот свирепствовал против детей его сына Германика» (Свет. «Тиб.» 61). И Светоний, пожимая плечами, добавляет: «...а между тем он сам погубил одного из них, когда Сеян уже был под подозрением, другого — когда Сеян был уже казнён» (61).

Выразимся, повторяясь, точнее Светония. Расправа над старшим сыном Германика 25-летним Нероном была в 31г. увертюрой-поводом-прологом к расправе над (обвинённым в смерти Нерона) Сеяном, тогда как казематно задержанный в 31г. средний Германикович — 23-летний Друз, на 33г., при наличии здравствующих-взрослеющих сонаследников, — 21-летнего Калигулы и 14-летнего Тиберия Гемелла, стал, уже 25-и лет отроду, и третьим, и вообще — лишним.

Чем дальше засемидесятилетний старец Тиберий жил и ещё надеялся-намеревался прожить, тем менее желательным делалось для него наличие-присутствие, будь то в тюрьме или на свободе, опасновозрастных (потенциально конкурентных) наследников, ибо, не имея возможности уйти на покой, довериться-передовериться кому-либо, окружённый не любовью или почтением, а страхом и ненавистью, он, в отличие от Августа, думал не столько о будущем государства, делая вид, что думает-заботиться именно об оном, сколько о сохранности (подольше) своей собственной (сросшейся с кесарством) шкуры.

Примечателен, кстати, предусмотренный им осенью 31г., наряду с разыгранной комедией готовности заявиться, при гарантиях безопасности, в Рим, возвращаться куда он, повторим, и не думал, даже вариант бегства, в случае возникновения непредвиденных, с угрозой для императорских здоровья и жизни, обстоятельств, — за море, в Сирию.

Светоний пишет: «Когда Сеян замышлял переворот, и уже день рождения его праздновался всенародно, и золотые изображения его почитались повсюду, он (Тиберий — К.З.) терпеливо на это смотрел, и далеко не сразу, скорее хитростью и обманом, чем силою верховной власти, наконец его ниспроверг. Сперва, чтобы удалить от себя под видом почести, он избрал его своим товарищем по пятому консульству, к-рое ради этого принял заочно после долгого перерыва. А потом, обольстив его надеждой на родство и на трибунскую власть, он вдруг выступил против него с обвинительной речью, постыдной и жалкой: в ней, не говоря об остальном, он умолял отцов сенаторов прислать за ним, одиноким стариком, которого-нибудь из консулов, чтобы тот доставил его в сенат под какой ни на есть вооружённой охраной. Но и это его не успокоило: в страхе перед мятежом он приказал в случае необходимости освободить и провозгласить военачальником своего внука Друза, ещё заточённого в Риме; корабли уже были наготове, чтобы бежать к какому угодно войску, и он неустанно следил с вершины утёса за дальними знаками, к-рыми велел сообщать ему обо всём происходившем, чтобы не тратить времени на гонцов. Даже после того, как заговор Сеяна был подавлен, он ещё девять месяцев не выходил из виллы под названием «Ию», по-прежнему мнительный и беспокойный» (65).

Налицо как упрощение-примитивизация Светонием драмы-действия-ситуации в целом, так и их недопонимание, обусловленные, в немалой степени, личной антипатией, личной неприязнью (как и у хватающего в данном ключе совсем через край Тацита; сходно – у Диона) к (якобы виновнику-родоначальнику террористической кесарско-принципатовской тирании) Тиберию. Во-первых, Сеян, упорно подводящий к тому всем ходом драмы, всё-таки не успел замыслить-спланировать-распланировать переворот, классически обойдённый на крутом вираже Тиберием, к-рый отнюдь не терпеливо на его непомерное возвышение смотрел, но, не выпуская мерную вервь из костлявых старческих пальцев, самолично возвышал его до предельно отмеренной ему планки. Во-вторых, спрашивается, как иначе 72-летний старик, не имевший рядом, при себе, ни опорного Германика, ни опорного Друза, мог, при враждебности к нему семейства Германика и части олигархов-нобилей, при этой унаследованной от Августа дуа-двоякой-двойниковой системе, ниспровергнуть многосильного 50-летнего Сеяна, к-рый, если не сегодня, то завтра мог (тихо ли? шумно ли?) устранить его самого, и к-рый попросту не годился в наследники-принцепсы.

Разве хитрость с обманом не есть извечные обязательные составные любой верховно-деспотической власти! Зачем искать-выискивать недостойную чувственность («постыдная и жалкая речь») там, где она (в ином ракурсе присущая Тиберию хоть отбавляй) неуместна, там, где работает, должна работать и не может не работать холодная политическая рассудочность! железный циничный расчёт! Зачем проецировать старореспубликанский Рим на принципат и требовать от Тиберия того, что было невозможно при ущербно-наследственном, при недопроработанном августейшем принципате, в эпоху до адоптивного кесарства Антонинов. Вряд ли правильно, с политической т.зр., называть точнейшим образом рассчитанное-просчитанное и без осечки сделавшее своё дело тиберианско-противосяновское послание сенату с Капри «постыдным и жалким».

Притом всё прошло даже много глаже, чем предполагалось. Не лучше ли перестраховаться, чем недостраховаться! не правильнее ли переоценить противника, нежели недооценить! В итоге не понадобились ни кесарское посещение Рима³³, в связи с чем прибывший на Капри за величеством консул Регул был, отнюдь не попав, как показалось некоторым, в немилость, отослан-откомандирован обратно, ни бегство за море, причём не куда-нибудь, но именно в милитаризованную, в оставленную про запас Сирию.

Ведь как раз там, в Сирии, с ок. 22г., дальновидно не было консулярского легата, поскольку номинальный кесарский *legatus Syriae* Элий Лама сидел-резидировал, не отпущенный кесарем (сродни испанскому легату Л.Аррунцию из столицы) в Риме, пока Сирия де-факто управлялась стопроцентно преданными главному Тиберию легатами (под началом одного из них как старшего) 4-х легионов (Д.И. 1218-22), к-рые, к слову сказать, т.е. именно срийские легионы, получили, сходно награждённым (по тысяче денариев каждый) преторианцам, «кое-какие подарки за то, что они одни не поместили изображения Сеяна на своих значках» (Свет. «Тиб.» 48).

Меммий Регул, о чём говорилось выше, останется в чести-почёте при всех Юлиях-Клавдиях, до Нерона включительно. Макрон и Лакон, удостоенные в 31г., помимо щедрого денежного вознаграждения, первый – преторского, второй – квесторского ранга, оба, с осторожной оглядкой на зачествованного-перечество-

---

³³ Во-первых, незачем мараться прямым присутствием в нелюбимой столице (переадресованной сенату с народом) кровью мщения; во-вторых, на кой ляд ему, старику, все эти холопские постановления-здравиты и клятвы в верности-преданности, всё это тошнотворное раболепие подданных сограждан, настоящую цену чему Тиберий очень хорошо знал!

ванного Сеяна, декретированные им сенаторами знаки отличия, с благодарностью (равняясь-глядя-оглядываясь исключительно на кесаря), отклонили.

Причём, если Лакон, пробыв ок. 12/13-и лет префектом вигилов, станет в 43/44гг. прокуратором Tres Galliae при Клавдии³⁴, после чего следы его теряются, то преторианский префект Макрон, не оставшись, да и не могучи остаться на занимаемом посту вне политики, будет сначала верно служить (преуспевая не хуже Сеяна, в т.ч., в репрессиях³⁵ и в сведениях личных счётов) Тиберию, позднее поставит на восходящую звезду Калигулы (положит под него свою жену Эннию), всячески поспособствует его интронизации, а когда кесарь Калигула твёрдо встанет у руля, превратившемуся в отыгранную фигуру-обузу, в постоянное напоминание всевластному кесарю, сколь многим он ему обязан, Макрону (несмотря на то, что последний никогда не стремился *затенить* ни Тиберия, ни Калигулу) придётся в 38г., вместе с женой, умереть, приняв яд. Такого рода, такой масти коней, властители, одолев переправу, в обязательном порядке (вычёркивая их из жизни и памяти) меняют.^{35a}

Но сейчас речь не о том. Возвратимся к вышепротитированным абзацам 9-13 из 58-й книги «Р.и.» нашего главного информатора Диона, упоминание кем, в ракурсе холопско-славительных сенатских постановлений, дня рождения (16.11.) вновь отклонившего (в частности) титул «Отец Отечества» Тиберия (12), позволяет условно датировать отображённые в этих абзацах события временем с 18 октября по ок. 16 ноября 31г. н.э., на к-рое и выпала, во всяком случае, большая часть из них.

---

³⁴ С одной стороны, сохранилась эпитафия – «Laco praef. vigilum XIII» (CIL 6, 31857), в то время как с др., – Дион (60,23,3), под 44г. н.э., сообщая о награждениях справившего триумф Клавдия (после британского похода 43г.), в частности, пишет: «...Он также отличил Лакона, бывшего префекта ночной стражи, а в то время прокуратора Галлии...», удостоенного *ornamenta consularia* = консулярского ранга, чему есть и эпитафическое подтверждение (CIL 5, 3340). Соответственно, если, б.м., соучаствовавший в британской кампании Лакон, отправился, по её окончании, в 43/44гг. прокуратором в Тройственную Галлию (ибо только в случае Tres Galliae – это новое назначение можно считать повышением), то его 13 лет, или 13-й год пожарно-патрульной (vigilum XIII) префектуры стартует как раз (см. сделанное нами выше предположение), в 30/31гг., когда он вполне мог заступить на место Макрона, ставшего, в свою очередь, командиром прикесарских преторианцев на Капри (и в Кампании), с его последующим, по тайному тиберианскому назначению в октябре 31г., переворотным заступлением на место преторианского префекта (вместо Сеяна).

³⁵ Среди подведённых Макроном (под тиберианским прицелом) к самоубийству видных нобилей, к-рые покончили с собой, не дожидаясь смертного приговора или без надежды на какое-либо лучшее будущее, – известный оратор и автор вызвавшей гнев Тиберия трагедии «Атрей» Мам. Эмилиий Скавр (конс.-суф. 21г.) – 34г., Фульциний Трион – 35г., лишённые Тиберием жречеств братья Блезы – 36г. (пик церберского могущества Макрона), Л.Арунций – 37г., и многие др., казнённые или предупредившие казнь самоубийством. В 36г. Макрон, по приказу Тиберия, наложил оковы на друга Калигулы, внука Ирода – Агриппу, к-рого Калигула, едва взяв в 37г. власть, вызволил из застенка и произвёл в цари (Р.л. 984-91; Д.И. 1246/47).

^{35a}

Сам Ягода ведёт нас и учит,
Зорек глаз его, крепка рука! (?)

Седой летописец, свидетель эпохи,
Вбирающий все ликования и вдохи,
Сто лет доживающий, древний Джамбул
Услышал в степи нарастающий гул.
Миллионноголосое звонкое слово
Летит от народов к батыру Ежову:
– Спасибо, Ежов, что, тревогу будя,
Стоишь ты на страже страны и вождя!
(Дж. Джабаев «Нарком Ежов»)

Сегодня праздник у ребят,
Ликует пионерия!
Сегодня в гости к нам пришел
Лаврентий Пальч Берия!
Подобно быстрой молнии
Он входит в светлый зал,
Не зря Мингрельцем Пламенным
Сам Вождь его назвал!
(С. Михалков)

РАСПРАВА НАД ДЕТЬМИ И ПРИВЕРЖЕНЦАМИ СЕЯНА

В отношении ничем не оправданной зверской расправы, учинённой над несовершеннолетними детьми Сеяна от Апикаты, мальчиком и девочкой, отроком и отроковицей, повинными лишь в том, что они дети низвергнутого нелюдя, античные источники разнятся. Согласно обрывкам не сохранившейся (вроде бы ещё) V-й книги «Анналов» Тацита (к-рые в пользуемых нами изданиях предшествуют, включённые в неё, книге VI), эта узаконенная сенатом расправа имела место, когда уже погиб настигнутый в садах Помпония старший Сеянов сын – Элий Галл (Ан. 6,V,8), что, а именно – укрывательство дружного ему сына «врага народа» было вменено на одном из (вероятно, в 20-х числах октября 31г.) заседаний сената владельцу данных садов Помпонию Секунду. Ниже Тацит говорит: «После этого было сочтено нужным расправиться и с остальными детьми Сеяна, хотя народный гнев успел уже поостыть и большинство было удовлетворено предыдущими казнями» (6,V,9).

Иначе говоря, из буквального Тацита может создаться впечатление, точнее, может быть, при желании, растянуто выведена несколько позднейшая, в пределах двух последних месяцев 31г., т.е. отделённая временем ок. месяца или двух от расправы 18.10. над самим Сеяном, расправа над его детьми. Такой предположительный расклад привёл даже к ново-новойшей (в ракурсе проб по частичной реабилитации Тиберия) версии о том, что сеяновские дети были-де казнены лишь после письма Апикаты Тиберию (58,12,6), в к-ром она перед самоубийством открыла кесарю известную ей тайну отравления Сеяном и Ливиллой в 23г. крон-принца Друза.

Но эта лажа совершенно несостоятельна, ибо сообщающий о письме Апикаты Дион (58,12,6) яснее ясного говорит, что она написала и отправила (разоблачающее Ливиллу, из-за к-рой её в 22/23гг. отринул муж, и к-рая виделась ей совиновницей нынешней гибели её чад) письмо Тиберию перед собственным самоубийством, после того как увидела трупы своих казнённых (младших) детей на Лестнице Плача (когда ей нечего было больше терять и стало незачем жить). Т.е. все её дети были убиты, при всех случаях, до отправления ею, решившей свести счёты с жизнью, этого предсмертного письма, к-рое она никогда бы не написала и не отправила бы, будь они живы, по меньшей мере, в страхе за них (да и не покончила бы с собой). Следовательно, они были казнены через считанные дни после казни Сеяна. И в сём случае, информация полностью дошедшего до нас Диона, естественно, предпочтительнее искусственно-конъюктурных, всего-навсего, умозаключений на базе отрывков-обрывков Тацита.

А чтобы снять мнимые противоречия между Дионом и встроенными в VI-ю кн. «Ан.» словами (реконструированного) Тацита, не нарушая его повествовательную последовательность, надо просто датировать гибель младших детей Сеяна днями после казни как самого Сеяна, так и, плюс, днями после убийства в садах Помпония его старшего сына, причём и то, и др. – во время до конца октября 31г. н.э. Относительно же смерти Ливиллы, к-рую её мать Антония уморила голодом, последняя датируется временем, скорей всего, до истечения собственно 31-го или максимум самым началом 32г. н.э., т.е. временем после проведённого Тиберием расследования, по получении им на Капри письма Апикаты, когда он, начав следствие, залютовал в ноябре/декабре 31-го и продолжал лютовать в 32г. н.э.

Впрочем, предоставим слово о постпереворотных событиях не позднее второй половины октября 31г. самому прерванному в 29г. и ныне вновь обретающему дар речи (до начала 32г. не во всём внятной-связной) Тациту:

«...По этому делу было произнесено сорок четыре речи, некоторые – из страха,

большинство — по привычке... «Я подумал, что это навлечёт на меня позор, а на Сеяна ненависть. Счастье от него отвернулось, и тот, кто избрал его себе в сотоварищи и зятя, прощает себе это, а прочие, униженно заискивавшие пред ним, теперь подлейшим образом поносят его. Трудно решить, что более жалкая доля — подвергаться обвинениям за дружбу или обвинять друга. Я не стану испытывать жестокость или милосердие кого бы то ни было, но сам себе господин и с сознанием своей правоты, предвосхищу опасность. Прошу вас сохранить обо мне память без скорби, а скорее радуясь за меня и включив в число тех, кто достойною смертью избавил себя от общественных бедствий».

После этого часть дня он провёл, удерживая при себе тех, кто обнаруживал желание остаться и побеседовать с ним, и отпуская других, и при всё ещё большом стечении посетителей, видевших перед собою его бестрепетное лицо и считавших, что смертный час для него ещё не настал, бросился грудью на меч, к-рый скрывал под одеждою. И Цезарь не стал преследовать умершего поношениями и упрёками, тогда как на Блеза возвёл множество позорных обвинений.

Затем сенату было доложено о делах Публия Вителлия и Помпония Секунда. Первого доносчики обвинили в том, что, ведая казначейством, он предложил ключи от него и деньги военной казны для подготовки гос. переворота; второму бывший претор Консидий менял в вину дружбу с Элием Галлом, укрывшимся после казни Сеяна в садах Помпония, как в наиболее надёжном убежище. Попавшие в беду подсудимые оказались без всякой поддержки, кроме преданности их братьев, не побоявшихся за них поручиться. В дальнейшем Вителлий, одинаково истомлённый как надеждою, так и страхом, ибо разбирательство его дела многократно откладывалось, попросил дать ему под предлогом литературных занятий нож для выскабливания написанного и, слегка надрезав им себе вены, ушёл из жизни в душевной тоске. А Помпоний, отличавшийся большой изысканностью в образе жизни и блестящими дарованиями, спокойно претерпев удары судьбы, пережил Тиберия.

После этого было сочтено нужным расправиться и с остальными детьми Сеяна, хотя народный гнев успел уже поостыть и большинство было удовлетворено предыдущими казнями. Итак, их доставляют в темницу, причём мальчик догадывался, какая судьба его ожидает, а девочка была ещё до того несмышлённой, что спрашивала, за какой проступок и куда её тащат, говорила, что она больше не будет так делать, пусть лучше её постегают розгами. Писатели того времени передают, что так как удавить девственницу было делом неслыханным, то палач сперва надругался над нею, а потом уже накинул на неё петлю; после того как они были задушены, их детские трупы выбросили на Гемонии» (Ан. 6, V, 6-9).

Под «этим делом» Тацит понимает свежееактуальное «дело Сеяна» и 44 речи в сенате в ближайшее время после октябрьского переворота (18.10.). Стартующее, к сожалению, с полуслова слово Тацита, драматическую концовку утерянной V-й кн. «Анналов» к-рого составляло, надо понимать, именно падение Сеяна, увы, не содержит имя этого мужественного, не в пример трусливому большинству, сенатора N, кто, обвинённый в сеянизме-просеянизме, перед тем как покончить самоубийством, осмелился бросить самому Тиберию горький упрёк в том, что не кто иной как он безмерно возвысил временщика, избрав его себе в сотоварищи и дезигнировав (так и оставшегося дезигнатом) в зятя.

Дион (58,15) также (см. ниже) отмечает факт стойко-достойного поведения некоторых из множества притянутых в открывшейся охоте на ведьм к ответу сеянистов и псевдосеянистов. Причём делали они это как для того, чтобы предупредить неминуемое осуждение и позорную казнь, так и для того, чтобы уберечь сим от репрессий своих детей и сохранить за ними право-возможность наследования

неконфискованного имущества-состояния, поскольку последняя статья к т.н. добровольным самоубийцам обычно не применялась. Вдобавок к тому, Тиберий обдуманно предпочитал самоубийственный исход жертв, чтобы, мол, виновные судили себя сами, и в видах — избежать впечатления излишней персонально-кесарской мстительности-кроважности.

Короче, некто N, не побоявшийся сказать-высказать в своём последнем гражданско-сенатском-сенаторском слове постыдную правду, бросился, показав Риму и римлянам, куда они скатились, до чего докатились, на меч, чем избавил себя от посмертных тиберианских поношений, тогда как на, по всей видимости, казнённого (или всё-таки самоликвидировавшегося) Блеза Тиберий «возвёл множество позорных обвинений».

В объективе (с наибольшей долей вероятности) К.Юний Блез — дядя Сеяна по материнской линии, конс.-суф. 10г. н.э. (Р.л. 1241; Д.И. 14-16; 545/46; 607-10), легат Паннонии (где после смерти Августа бунтовали умиротворённые мл. цесаревичем Друзом легионы) на 14г. н.э. и затем пролонгированный наместник сенатской Африки в 21 — 23гг., удостоенный не только за собственно победу над Такфаринатом, а и в радость идущему в фаворитарную гору Сеяну триумфальных отличий, последней (для нечленов императорской фамилии) старореспубликанско-аккламационной импературы и права на стугу в Риме (22г.).

Превозносящий Сеяна в 29/30г. Веллей Патеркул, к-рый, похоже, тоже очень ненадолго пережил падение столь безоглядно восславленного им временщика, д.б., кончив, как его приверженец (при всех случаях, никаких сведений о Веллее после 30г. нет), самоубийством или от рук палача, о процветавшем на 30г. Блезе (кто-де оказал исключительную помощь при умиротворении паннонских легионов Друзу) пишет: «...человек, не знаю, более ли полезный в войну или ценный в мирное время. Несколько лет спустя, являясь проконсулом в Африке, он был провозглашён императором и заслужил *ornamenta triumphalia*» (2,125).

В 31г. дяде предъявили счёт за племянника. Не миновала их обоих кесарско-барская любовь, не миновал и кесарско-барский гнев. Так что при тирании отвечают не только сыновья за отцов, бывает, что и дяди — за племянников, или племянники — за дядей. Притом, как следует из тацитовского текста-контекста, в момент, когда Тиберий возводит на Блеза множество позорных обвинений, тот уже мёртв, будучи, либо, повторим, скорее, казнён, либо, несмотря на превентивное самоубийство, тем не менее, посмертно заруган. Разве не кесарь-властитель решает (кого казнить? кого миловать?), кого упрекать-поносить, а кого — нет, будь то при жизни или после смерти!

По поводу двух сыновей этого Блеза-*maior* — опальные с 31г. братья-консуляры (Веллей 2,127) Блезы-*minor*, старший и младший (консул-суф. 28 и конс.-суф. 28? 29? 30? гг.), будут в 36г. лишены Тиберием некогда обещанных жреческих должностей, что оба верно истолкуют как предписание умереть и, соответственно, наложат на себя руки (Ан. 6,40).

Теперь пара слов о Публии Вителлии и Помпони Секунде, о делах к-рых, затем, как говорит Тацит, т.е., опять-таки, в 20-х числах октября 31г., по свежим следам событий 18.10., в русле продолжавшихся расправ, было доложено сенату, и к-рые истово-неистово рассматривались (верноподданнически рвавшим задницу) сенатом.

П.Вителлий — третий из четырёх сыновей (сенаторов — Авла, Квинта, Публия, Луция) всадника П.Вителлия из Нуцерии (Свет. «Вит.» 2). Ок. 13г. н.э. он (как легат? одного из двух легионов Мезии, бывшей с 11/12гг. под управлением Поппея Сабина) отвоевал, согласно Овидию («Письма с Понта» 4,7,25-28), на нижнем Дунае, захваченную гетами крепость Эгессию (Д.И. 29/30; 37/38). Не позднее 14г.

облекал претуру; в 15г. — командовал двумя легионами как легат воевавшего Германию Германика; в 16г., совместно с Г.Анцием, собирал-выбивал налоги-подати с галлов (Д.И. 48). Чеканил в начале 18г. в честь назначенного наместником Востока Германика монеты в ранге проконсула сенатской (неведомо насколько подопечной) половинчато оснащённому чрезвычайными ориентальными полномочиями Германику провинции Вифиния и Понт — 17/18гг.³⁶ По окончании срока проконсульства подвизался при Германике в Антиохии; возможно, побывал вместе с ним в 19г. в Египте. Выступал в 20г. как красноречивый обвинитель на процессе Пизона (Д.И. 520-22-26). Плиний Ст. хвалит его речь, говоря, что она сослужила ему незаурядную службу «для просветления сердца» (11,187). В 20-е гг. примкнул к Сеяну.

В «Жизнеописании Вителлия», кесаря 69г. (род., по разным версиям, в 12 или 15гг.), сына четвёртого из братьев Вителлиев — Луция (конс. 34, 43, 47гг., легат Сирии в 35 — 39гг.), и, стало быть, племянника Публия, Светоний о последнем, лишь отчасти соглашаясь с Тацитом, пишет: «Публий, приближённый Германика, был обвинителем и добился осуждения Гнея Пизона, его убийцы; потом, уже после преторства, схваченный как сообщник Сеяна и отданный под надзор брату, он вскрыл себе жилы перочинным ножичком; правда, после этого он позволил перевязать и лечить себя, не столько из страха смерти, сколько из-за просьб домочадцев, однако, заболел и умер, не дождавшись освобождения» (2,3).

Вителлий не мог преторствовать в 20-е гг. (по или без протекции Сеяна), поскольку его проконсульство 17/18гг. в Вифинии предполагает облечение претуры как минимум тремя привилегированными, если не пятью нормативными годами ранее. А так как он воевал Эгисс на Дунае, видимо, в 13г., после чего ходил под Германиком в Германии и Галлии в 15/16гг., то его претура оптимально падает на 14-й, если не на 12г. н.э.

Иное дело, что заведую, вероятно, с 20-х гг. Ив. н.э., плюс, очень вероятно, не без протекции Сеяна, гос. казначейством и учреждённой в 6г. н.э. Августом военной казной (*aerarium militare*) (Р.л. 1170), он не отказывал, да и не мог отказывать в денежных средствах-субсидиях всеильному временщику. Куда именно они шли — вопрос другой. Однако, следует думать, не столь однозначно на постприписанную (в т.ч.) Вителлию подготовку гос. переворота, так как, в сём случае, не сносил бы Вителлий, отданный под надзор старшего брата, головы, между тем как разбира-тельство его дела многократно, по Тациту, откладывалось, т.е. разбирать, по вителлианскому финансовому соучастию в «подготовке гос. переворота», было нечего.

Под братом-надзирателем за Публием Тацит имеет в виду старшего из братьев Вителлиев — Авла — консула-суф. следующего 32г. н.э., сменившего в консульстве 1 июля Л.Камила Скрибониана и умершего до конца года в должности.³⁷ Судя по всему, в том же 32г., ещё до кончины брата-консула, ушёл из жизни и Публий. Причём сначала его, как-то лениво и неглубоко вскрывшего себе вены, домочадцы спасли и даже заклиали-уговорили жить. Но вскоре он всё-таки умер, по Светонию, от болезни. Почему вскоре и почему раньше брата-консула? Потому что, во-первых,

³⁶ См. RE 9, A1, P.Vitellius № 5, S.385-91.

³⁷ Если третий из братьев Вителлиев Публий облакал претуру в 12-м, или, скорее, в 14гг. н.э., значит, он родился где-то в районе 15г. до н.э. Т.е. старший из братьев Авл стал в 32г. консулом-суф. в возрасте ок.50-и лет, что, при непривилегированном (как персонально, так и для сына поднявшегося при Августе всадника из Нуцерии) облечении консульства удивления не вызывает. Отсюда дата рождения второго брата — Квинта, удалённого в 17г. н.э., по почину Тиберия, из сената, в числе прочих обедневших расточителей и распутников (Ан.2,48) (Д.И.91/92), — приходится на время между 20 и 15гг. до н.э., а четвёртого брата — Луция (сыновья к-рого Авл и Луций родились в 12-15гг.) — на время ок.10г. до н.э.

Тацит отождествляет Публиеву смерть в душевной тоске с (предпринятой незадолго перед тем) попыткой самоубийства, а во-вторых, умри Авл прежде Публия, пришлось бы пересматривать поднадзорность подследственного, о чём ни Светоний, ни Тацит не ведают и каких-либо свидетельств чему нет.

* * *

Настигнутый и убитый в садах обвинённого в октябре 31г. претором Консидием Помпония Секунда Элий Галл — это старший (из троих детей) сын (усыновленца префекта Египта в 26 — 23гг. Элия Галла) Л.Элия Сеяна (сына Сея Страбона) от (дочери Гавия Апиция) Апикаты (Ан. 4,3) — Л.Элий Галл Страбон. На 31г. ему было, по всему, ок. 19/20-и лет. Из Ан.6,30 мы узнаём о его (ок. 28г.?) помолвке с дочерью Гн.Корнелия Лентула Гетулика³⁸ (конс. 26г. н.э.), к-рый в 29г. сделался легатом Германии *Superior* и пронаместничал там 10 лет; к-рого в 34г. попытались завалить как сеяниста и к-рый не побоялся письменно напомнить Тиберию, что намеревался породниться с Сеяном не по своему убеждению, а по его, Тиберия, совету.³⁹ Впрочем, до брака между ст. сыном Сеяна и Гетуликовой дочерью дело не дошло, т.е. на 31г. обрученница ещё не успела достичь брачного возраста, в то время как погибший юным-молодым обрученник, кто в 31г. удостоился одновременно с отцом понтификата, не успел (правда, если исходить из малонадёжного отсутствия сведений о том) оставить позади какие-либо ступени *cursus honorum*.

Кто под Помпонием⁴⁰ Секундом — вопрос, хотя вовсе не исключено, что П.Помпоний Секунд — консул-суф. 44г. н.э., старший брат к-рого Квинт (консул-суф. 41г. н.э.)⁴¹ привлёк в 33г. за оскорбление величия к суду некоего приговорённого к

³⁸ Один из сыновей близкого Тиберию консула 1г. до н.э., африканского победителя в 5/бгг. мусуламиев и гетулов (блестящего службиста и завзятого выпивохи) Косса Корнелия Лентула, бывшего в 33-36гг. префектом *Urbi*, т.е. очень доверенным лицом кесаря.

³⁹ Обвинение с казнённого в 39г. Калигулой за чрезмерную популярность у солдат Гетулика, о ком Тацит пишет, «что из всех близких Сеяну людей только Гетулик остался цел и даже был в большой милости у Тиберия» (6,30), тогда сняли.

⁴⁰ *Ротроні* — римский плебейский род, выводивший свою родословную от Помпо (Помпий) — отца, а не сына, что они настоятельно подчёркивали, (второго римского царя) Нумы Помпилия, гордо считая родоначальником *gens* непосредственно Нуму (Дионисий Галикарнасский 2,58,2; Валерий Максим ed. Kempf. 588). Правда, согласно Плутарху (Нума 21,2), Эмилии, Кальпурнии, Пинарии и Помпонии выводятся от 4-х сыновей Нумы — Мамерка, Кальпа, Пина и Помпо. Старейшие из исторически задокументированных Помпониев — нар. трибуны 449 и 395гг. до н.э. Со второй половины IIIв. до н.э. известны Помпонии Матоны; во II/Ивв. до н.э. — Помпонии Аттики; с I/Ивв. н.э. — Помпонии Бассы. Фамилию Помпониев связывали родственные отношения с Эмилиями, Корнелиями, Папириями. Л.Помпоний Бононский — первый автор и обработчик ателлан (ок.90г. до н.э.); Гн.Помпоний — знаменитый оратор, погибший при Сулле — в 82г. до н.э.; Помпоний Атик — друг Цицерона, богачей и тесть М.Агриппы (дочь к-рого от Помпонии, Випсания, была первой женой Тиберия и матерью Друза) — Ив. до н.э.; Помпоний Мела — выдающийся географ Ив. н.э.; Т.Помпоний Басс — друг Плиния Мл. (Ер.4,23), уже в молодых годах высокое должностное лицо при Нерве и Траяне; С.Помпоний — замечательный юрист IIв. н.э., в правление Адриана и Антонина Пия; Помпоний Порфирио — один из древнейших толкователей Горація, живший в первой половине IIIв. н.э. О дружном Овидию Помпонии Грецине (конс.-суф. 16г. н.э.) см. Д.И.39; 46; о (тоже дружившем с Овидием) немаловажном фигуранте нашего повествования — Л.Помпонии Флакке (легат Мезии, в подчинении у экстраординарного балканского легата Поппея Сабина, в 13-15гг.; конс. 17г. н.э.; легат Мезии *iterum* и пленитель Раскупория Фракийского — 19г.; кесарский легат Сирии — 32-34гг.) см. Р.л.985/86; 1152; 1273/74; Д.И.39; 64; 75; 157-60; 1220; см. ниже.

⁴¹ К.Помпоний Секунд пошёл в гору после смерти Тиберия, при Калигуле. 7.01.41г. сменил кесаря в консульстве и успел ещё в день убийства Калигулы, 24.01., на предсмертной

смерти Консидия Прокула (не претора ли 31г. — обвинителя Помпония Секунда?), причём привлёк, добиваясь, согласно Тациту (Ан. 6,18), благосклонности принцепса и вызволения из опасности своего (полностью реабилитированного при Калигуле) брата — П.С.

Стопроцентной уверенности в правильности данной идентификации нет, отчего в части ново-новейших источников и в примечаниях к «Анналам» взятый на время затяжного следствия, сходно П.Вителлию, под надзор-поручительство (домашний арест) брата, «отличавшийся большой изысканностью в образе жизни и блестящими дарованиями» Помпоний Секунд из Ан.6,V,8 зовётся неизвестно-подвопросным клиентом-креатурой Сеяна. Но, по всей вероятности, его отождествлению с драматургом и другом Плиния Старшего Публием Помпонием Секундом, к-рого Тацит упоминает и ниже в «Анналах» (11,13; 12,27/28), и в «Диалоге об ораторах» (13)⁴², ничего не препятствует. Не был ли именно он отдан в 31г., сродни П.Вителлию, под надзор именно ст. брата, пережив, в отличие от умершего Вителлия, Тиберия, и став в 44г. консулом при Клавдии, б.м., в привилегированном возрасте ок. 33-х лет, что делает его приблизительным ровесником и другом напрасно искавшего убежище в Помпониевых садах (Сеянова сына) Элия Галла.

Расправа же, не в самые первые от 18.10. погромные дни, над, по специально принятому решению, двумя младшими детьми Сеяна, во время, «когда народный гнев успел уже поостыть и большинство было удовлетворено предыдущими казнями», во-первых, говорит о принятии смертоубийственного решения на сенатском уровне, разумеется, не без молчаливого согласия, т.е. желания-стремления Тиберия, а во-вторых, о том, что зверское убийство двух несовершеннолетних детей, мальчика и девочки, имело место до конца (во вторую половину третьей декады) октября 31г. Названные Тацитом мальчиком и девочкой отрок и отроковица, соответственно, не перешагнули за рубеж — он — 14-и, она — 12-летнего возраста. А то, что мальчик

кесарской трапезе, согласно Диону (59,29,5), поцеловать ему ноги, однако после убийства тирана, вдруг, выступил сторонником полноценной реставрации Республики и не лишился жизни лишь благодаря личному заступничеству Клавдия. Сводной сестрой братьям Помпониям приходилась дочь их матери Вистилии от её первого брака — последняя жена Калигулы — Цезония. Позднее Квинт сцепился с Клавдием, бежал к мятежному легату Далмации Камиллу Скрибониану (конс. 32г.), где, надо думать, при провале противоклавдианско-скрибониановского предприятия, нашёл смерть и подпал посмертно *damnatio memoriae*, с удалением-исчезновением его имени из Фастов.

⁴² Сообразно Ан.11,13, в 47г. Клавдий «отправлял цензорские обязанности и осудил в строгих указах распушенность театральной толпы, осыпавшей бранью и поношениями бывшего консула Публия Помпония (ибо он давал для сцены свои стихи) и ряд знатных женщин». В Ан.12,27/28 Публий Помпоний фигурирует под 50г. как удостоенный триумфальных почестей за отражение набега зарейнских хаттов легат Верхней Германии (где он наместничал с ок.47 по 57/58гг.), притом, сказав о триумфальных почестях, Тацит добавляет: «...но в них лишь малая доля его известности у потомков, к-рые чтят его как выдающегося поэта». Сочинения, в частности, утерянная трагедия «Эней» П.Помпония Секунда, как и его «Жизнеописание» в двух книгах, за авторством дружного ему Плиния (7,39: «clarissima civis»; 7,80: «consularia poeta»), до нас не дошли.

В тацитовском «Диалоге об ораторах» (13) сравниваемый с не гнавшимся за почестями прославленным Вергилием Помпоний Секунд выгодно противопоставляется как знаменитость, не уступающая «ни в значительности занимаемого им положения, ни в прочности славы» неразборчивому кесареугоднику и большому мерзавцу, общепризнанному мэтру латинского красноречия и учителю Квинтилиана — Домицию Афру (к-рый жил, не брезгуя низкопоклонством или подлостью, и умер в 59г., как жил, обожравшись, — по-свински) (Д.И. 1023/24; 1055/56). К слову, тот же Квинтилиан (X,1,98) ставит Помпония С. выше (стяжавшего известность и в ранге философа, и в амплу политика, и в качестве автора ряда трагедий) Сенеки Мл. как выдающегося трагика. Притом, если первые трагедии Сенеки датируются временем не ранее 49г., то Помпоний выступил как трагик до 47г. н.э.

был несколько старше, почему догадывался, в отличие от несчастной, спрашивавшей, куда её ташат, девочки, какая судьба его ожидает, следует из рассказа Тацита.

Предположительно, этого родившегося ок. 17/18гг. мальчика (Гая Атея?) Капитона Элиана усыновил знакомый нам придворный законовед при Августе и Тиберии Г.Атей Капитон: (визави вольнолюбивого Антистия Лабеоны) – обоснователь (по августейшему поручению) Секулярных торжеств 17г. до н.э., конс.-суф. 5г. н.э., поборник чистой латыни в кесарском звучании-исполнении (Р.л. 394; 1160; Д.И. 43; 611-13), кто ведал с 13г. н.э. (после смерти Валерия Мессалы) ещё и водоснабжением Рима, и скончался, в возрасте за 60 лет, в 22г. н.э. (с оставлением, не будет ошибкой додумать, своего значительного состояния недавнему усыновленцу).

Касательно девочки, с нею в 20г. был помолвлен родившийся ок. 11г. н.э. сын (будущего кесаря) Клавдия от Плавтии Ургуланиллы – Друз, к-рый умер, в результате несчастного случая, не позднее 23/24гг., в отрочестве. Т.е. удостоверьтесь, годовалая или едва родившаяся в 19/20гг., на момент (дальнеперспективной) помолвки 20г., дочь Сеяна⁴³ Элия Юнилла достигла в 31г. возраста 11/12-и лет (Р.л. 1245; 1295; Д.И. 536; 625; 1108).

* * *

Август, точнее, ещё Октавиан тоже казнил в 30г., покорив Александрию, сына Клеопатры от Цезаря – 17-летнего Цезариона, и 15-летнего сына Антония от Фульвии – Антиллы (Р.л. 225/26). Причём, увидев сходство между Цезарионом и Цезарем, он сначала застыл в нерешительности, дав приказ о казни после политико-философского совета александрийского философа Арея, молвившего в гражданской позе, что (опасное) многоцезарье не к пользе (ибо, видите ли, следуя Одиссею у Гомера, – только один должен повелевать).

Да и Клеопатра с Антонием сами подвели своих сыновей под нож, заведомо оснастив их наследственно-династическими правами-инсигниями, к-рые сделали обоих кронпринцев официально статуированными конкурентами Октавиана, кто, проявив в их отношении расчётливую жестокость (гос. резон) победителя, заботился в дальнейшем обо всех остальных детях Клеопатры и Антония как о близких родственниках.

Тиберий был безусловно верным учеником и продолжателем столь чтимого им Августа, никогда не доросшим до него по целому ряду плюсов и превзошедшим его по целому ряду минусов. Вот, к примеру, расправная жестокость первого, в возрасте всего 33-х лет, и второго, – в возрасте аж 72-х лет, над детьми побеждённых врагов, не идут, честно говоря, ни в какое сравнение между собой. Не идут, пусть даже Антоний и Клеопатра были побеждены в войне (миров), а взросший на дрожжах (немыслимого без сорняков) августейшего принцепата временщик Сеян, – будучи низвергнут по итогам перехитрившей-переигравшей его кесарско-дворцовой интриги. Впрочем, если для философа, поэта, или просто интеллигента (в русском и советском ментальном понимании) хитрость – это низость – то для политика или торговца – она непреложный залог как экзистенции, так и лучших шансов на успех.

Убийство младших детей Сеяна – 13/14-летнего сына, и особенно – 11/12-летней дочери, притом специальным решением снова созданного консулом Регулом сената, явилось ничем иным как изощрённой мстью Тиберия, к-рый теперь, с

---

⁴³ В 20г., после смерти Германика (+ 19г.), но ещё при жизни (сына Тиберия) Друза (+ 23г.), понемногу набиравший вес Сеян был ещё не настолько силён и в фаворе, чтобы (дезингаторски) породниться в клане Augustana с кем-либо, кроме паршивой клановой овцы кесарского синдиката – Клавдия.

виллы Ио, на Капри («хотя — снова цитируем Тацита — народный гнев успел уже поостыть и большинство было удовлетворено предыдущими казнями»), буквально упился-упивался мщением. Какую угрозу могла представлять для него несчастная дочь с удовольствием растерзанного и преданного безликим сенатом совместно с безликим народом «проклятию памяти» (*damnatio memoriae*) временщика?! Не пощадил ли даже восточный деспот Ирод, притом в условиях династической монархии, выданную им позднее замуж за своего старшего сына Антипатра дочь последнего маккавейского царя Антигона!

Ан нет, дотошный знаток римских традиций, нравов, законов Тиберий (практикуя на Капри, в т.ч., педофилию), нашёл особый смак в том, чтобы над приговорённой к казни (за преступления её отца) девственницей-отроковицей, категорически не подлежащей по римским законам казни, чтобы над девочкой, не понимавшей, в чём дело, и просившей выпороть её, если она чем-то провинилась, перед тем как накинуть на неё удавку, надругался палач.

Этому Тиберию вообще, стоит заметить, доставляло особое удовольствие смачное мстительное глумление над представительницами противоположного пола, будь то его быстро сведённая в могилу, по смерти Августа, ссыльная экс-супруга Юлия (к к-рой именно Тиберий, при жизни Августа, проявлял показное-мнимое великодушие); или — дочь Сеяна; или — доведённая в 33г. до точки на о-ве Пандатерия дочь Юлии — Агриппина; или — заколовшаяся на Капри, вследствие его (креатуры козлоногого Пана) чрезмерно «спинтриальных» домогательств некая Маллония (Тиб. 45)...; и наверняка ещё др. женщины и девочки, чьих имён мы не знаем.

Ничего не напишешь, ему был приятен запах трупа не только его врага, но и детей последнего. Уничтожь врага и семья его уничтожь! Зачем? Дабы не плодить потенциальных соперников и мстителей. Но уж, во всяком случае, к дочери Сеяна это не относилось. Т.е. тут дело не в какой-либо политической конъюнктуре, не в какой-либо политической мотивации! Тут дело в самом Тиберии, в его глубоко порочной натуре, в степени его прогрессирующего падения, в мере его одержимости демонией, в объёмах вырождения-расщепления личности!

Так, сидя, вернее, продолжая время от времени беспокойно ёрзать на скальном о-ве сирен, он, — ещё не пропавший человек-остров времён Родоса и недочеловек-остров сейчас, — снимал, разродившись успешно доношенным 9-месячным переворотом, на протяжении следующих 9-и месяцев, напряжение-стресс недавнего тревожнейшего времени подготовки и собственно исторического дня свершения октябрьского переворота. Снимал казнями, — и здесь, на о-ве, и в Риме; снимал островными оргиями, становясь всё большим и более циничным мизантропом, всё более утверждаясь в отсутствии или полной глухоте-слепоте старых богов, всё более (и горько, и самодовольно) насмехаясь-усмехаясь над ничтожеством и вероломством копошавшихся людей-людишек, — вчерашних друзей, соратников, родственников...

И ведь убийство Элии Юниллы было, следуя Светонию, не единственным, осенью и начиная с осени 31г., убийством такого неслыханного для прежнего Рима вида и рода: «Девственниц старинный обычай запрещал убивать удавкой — поэтому несовершеннолетних девочек перед казнью растлевал палач» (Тиб. 61). Буде Светоний не мультиплицирует расправу над Юнилой, что, надо думать, не имеет места, подобное происходило в дальнейшем ещё не раз, и, к тому же, согласно Тациту или в особенности Диону, старинный обычай запрещал казнить девственных отроковиц как таковых, а не казнить их, как звучит в неверно дошедшем до нас светониевском тексте, именно удавкой.

Далее, как раз у актуально дополняющего Тацита с Дионом Светония, по вопросу постсеяновских тиберианских свирепствований, сказано: «Наконец, он дал полную волю всем возможным жестокостям. В поводах недостатка не было: он

преследовал друзей и даже знакомых сперва матери, потом внуков и невестки, потом Сеяна, — после гибели Сеяна он, пожалуй, стал особенно свиреп. Из этого яснее всего видно, что Сеян обычно не подстрекал его, а только шёл навстречу его желаниям...» (61). «Ещё сильнее и безудержней стал он свирепствовать разъярённый вестью о смерти сына своего Друза. Сначала он думал, что Друз погиб от болезни и невоздержанности; но когда он узнал, что его погубило отравой коварство жены его Ливиллы и Сеяна, то не было больше никому спасенья от пыток и казни. Дни напролёт проводил он, целиком погружённый в это дознание. Когда ему доложили, что приехал один его родосский знакомец, им же вызванный в Рим любезным письмом, он приказал тотчас бросить его под пытку, решив, что это кто-то причастный к следствию; а обнаружив ошибку, велел его умертвить, чтобы беззаконие не получило огласки. На Капри до сих пор показывают место его бойни: отсюда осуждённых после долгих и изощрённых пыток сбрасывали в море у него на глазах, а внизу матросы подхватывали и дробили баграми и вёслами трупы, чтобы ни в ком не осталось жизни. Он даже придумал новый способ пытки в числе других: с умыслом напоив людей допьяна чистым вином, им неожиданно перевязывали члены, и они изнемогали от режущей перевязки и от задержания мочи...» (62)

FUROR PRINCIPUM

Соответственно, повторим, расправа над старшим сыном и над младшими несовершеннолетними детьми Сеяна, мальчиком и девочкой, пришлось, с наибольшей долей вероятности, на первую (Элий Галл) и вторую (Капитон Элиан и Юнилла) половину третьей декады октября, но никак не на время после предсмертного письма Апикаты Тиберию, к-рая решила свести счёты с жизнью, увидев, как сказано, трупы своих убитых детей на Лестнице Стенаний. И незачем смягчать-облегчать вину Тиберия в этом хватающем через край смертоубийстве, мол, свирепостью в ответ на скрытую тайну отравления за 8 лет до того его сына Друза, чем он начал заниматься уже в ноябре 31г., после того как взвыл нечеловеческим воем, не успев, как следует, упитаться расправами, по горячим следам-следствиям столь успешно удавшейся октябрьской ликвидации.

Увы, мёртвый, более того, уничтоженный вместе со всем своим выводком Сеян всё-таки переиграл его, и теперь раскатисто хохотал ему в лицо из-за гроба. Ах, как он всё-таки недооценил этого своего цербера, этот свой рабочий инструмент, это своё, как оказалось, достаточно рано вышедшее из-под контроля творение-создание-чудовище. Он, великий знаток порочности человеческий природы, тем не менее, попал впросак. Нет правды ни на выжженной, подобно его увечной душе земле, нет её ни в опустошённых душах человеческих, ни выше — в обезбоженных пустых небесах! Что остаётся? Дожить в скверне, в свальном грехе, пережить себя и других! Опустить в пучину — на самое дно! Даёшь «*furog principum*» (Тацит «История» 3,72) = *кесарево безумие* = *безумие кесарей* — *Caesarenwahnsinn!* Причём страшнее всего то, что из всех подпавших кесареву безумию, начиная с него, римских властителей, именно Тиберий, по сравнению с Калигулой или Нероном, с Коммодом или Каракаллой, наименее безумен, наиболее талантлив, наираздвоеннее раздвоен, наименее несчастлив, и потому — наиболее страшен, наиболее ужасен!⁴⁴

⁴⁴ Если (недоросли) Калигула или Нерон, погибшие на, соответственно, 29-м и 31-м гг. жизни, безумствовали, вакханалили и палачествовали, впад в «безумие кесарей» и съехавши с тормозов, в неперекипевшей молодости, то деградировавший с возрастом (переросток) Тиберий делал это, сознательно отпуская тормоза и сознательно беспредельничая по максимуму, в старости, что много страшнее.

Начавшееся же после предсмертного письма Апикуты следствие по Друзову делу продолжалось, в сущности, весь, с ноября 31г., остаток Тибериевой жизни. Не случайно его вакханальный пик, обильно сдобренный расправами-репрессиями, придётся на 32г., когда он, повторим, отходил, откидываясь по полной, от пересобытийности 31г., тогда как пиком деспотическо-тираническим, пиком расправным, обильно сдобренным развратом, станет тоже совсем не случайно именно 33г. н.э., следом за чем, в 34г., дряхлеющий, на 75-м году жизни, отчасти перебесившийся кесарь, постепенно пойдёт (не унимаясь) на убыль.

А в ноябре/декабре 31г. он, ужаленный в самое сердце, лютуя, в память о сыне Друзе (к-рого недолюбливал при жизни), решил, в память о брате Друзе, и, главное, из расположения к его целомудренной вдове Антонии (к-рая отказалась по смерти в 9г. до н.э. её мужа, невзирая на уговоры Августа, от нового брака, посвятив себя сначала детям и потом — внукам) не казнить, с последующим выбросом тела на Гемонии, но отдать на домашний суд матери её полностью избалованную в преступлении восьмилетней давности дочь, — свою племянницу и невестку, вдову извещённого ядом Друза — Ливиллу. То была своеобразная царская милость, в ответ на к-рую, или повинуюсь к-рой (недавно предупредившая Тиберия письмом об опасности со стороны Сеяна), Антония заморила Сеянову прелюбодеятельную соратницу, свою родную дочь, голодом.

Так, из трёх детей Антонии — Германика, Ливиллы и Клавдия, на конец 31г. в живых остался лишь младший сын — дебиловатый Клавдий, по поводу к-рого родная мать, согласно Светонию, считала, что он урод среди людей, что природа его начала и не кончила, или упрекая кого-нибудь в тупоумии, говорила: «глупей моего Клавдия» (Кл. 3). Да и внуков у Антонии, не считая нескольких здравствующих внучек, поубавилось. Старший сын Германика Нерон был мёртв, средний — Друз, томился в палатинском каземате. Здравствовали пока — Гай (Калигула) и Тиберий Гемелл — сын Друза от Ливиллы, в отношении к-рого Тиберий начал сомневаться, не был ли он прижит Ливиллой от Сеяна, и к-рого впоследствии 25-летний Калигула, диархически-династически наследовав (по августейшей завещательно-политической модели), в качестве старшего соправителя, напару с 17-летним Гемеллом, умершему Тиберию, безжалостно предаст смерти.

Засим разодранный противоречиями синдикат Юлиев-Клавдиев, точнее, императорский дом уже внутри ветви возобладавших над Юлиями Клавдиев, последний представитель к-рых Нерон родится в год смерти Тиберия — 37г. н.э., убывал, деградировал и вымирал, что называется, на глазах. На 80-м году от Рубикона, через 60 лет от падения Александрии и через 30 лет (31 год) от тиберианского угодничества перед назначенным-следовавшим на Восток Г.Цезарем (1/1гг.), в 31г. н.э., до юлианско-клавдианского конца, в лице верхушечного Нерона, оставалось 37 лет.

В 30 — 33гг., в пору События-Таинства Голгофы, хозяин Римской мировой державы, повелитель мира сего Тиберий, современник Бога Живого, действительно, был значительнейшим дьявольско-сатанинским противоположением Царя Царства не от мира сего, верховным светским антагонистом Иисуса Христа — Сына Человеческого и Сына Божия. Креатура Люцифера и Аримана, он — первейший венценосный антагонист Господень, сродни властному антиподу Мистерии Рождества Христова — устроившему избиение младенцев душегубу Ироду, несомненно, обладал и потенцией, и чертами образцового государя, в ком, как и в Ироде, уродливо возобладал, увы, не могучи не возобладать в них, супостат. Вакуумных храмов, душ, тел не бывает. В покинутых-оставленных богами, т.е. в безбожных, кумирнях, телах, душах непременно поселяются и беснуются демоны.

Впрочем, страшная уникальность не ведавшего о *свободе воли* Тиберия ещё и в

том, что, в отличие от Ирода, Калигулы, Нерона и многих др. тиранов-деспотов, он прекрасно знал при жизни и о своей фатальной погибельности-обречённости, и о своей смертности, и о том, что это не ему и не его царству не будет конца. Но кто есть Тот Иной – Его противоположность? – вот вопрос, к-рый его терзал, к-рым он задавался, к-рый он задавал, видя-предошущая неуёмную тайну в звёздах, ещё со дней-лет Родоса (6г. до н.э. – 2г. н.э.), родосского анахоретства, обретавшемуся при нём, в т.ч., на Капри, звездочёту Фрасиллу, и на к-рый он так и не получил никакого удовлетворительного ответа.

Нет, в этой разодранной изнутри кесарской жизни на разломе эр у него, губившего свою и чужие души, не было шансов на спасение. В подобных случаях искупление и возможность спасения или дальнейшего ниспадения ищутся-вершатся в грядущем, в следующих инкарнациях. Причём, если Ирод в последующие времена выбрал и продолжает идти по второму пути – падения и пагубы, то Тиберию удалось выбраться на первый путь тяжелейшего раскаяния, искупления и, б.м., конечного спасения выдающейся индивидуальности.^{44а}

Тем временем, поздней осенью 31г. свинцовый Рим погрузился во мрак (тьма египетская), наподобие мрака иерусалимского за 38 лет до того – в 8г. до н.э., во время до освящения тогдашней тишристской осенью т.н. третьего иродианского Храма и во время непосредственно после пышного празднества, когда лютый Ирод, возле к-рого интриговал (сходно Сеяну против семейства Германика) его старший сын Антипатр, зверствовал, в поисках заговора, по делу против своих сыновей от Мариамны – Александра и Аристовула. Зверствовал, пытая и казня подозреваемых в причастности к заговору в духе обычного для тиранов пароля – лучше умертвить десять без вины виноватых, чем упустить-пропустить, чем не добить хотя бы одного виновного (Р.л. 563-72-76).

Не случайно Иисус Христос именно осенью 31г. н.э., по миновании половины земного пути от Крещения до Голгофы, исцелил именно 38 лет больного (паралитика) при купальне Вифезда (у Овечьих ворот), указав в осеннем Граде Господнем на путь спасения (грешников), т.е. на путь от спасительной веры, из спасительной веры и по спасительной (буде она такова!) вере их!

Только зная и понимая суть, осознавая вселенский масштаб происходившего тогда в ставшей больше, нежели вся прочая вселенная, миниатюрной Святой Земле Обетованной, в Палестине, можно понять, что и как параллельно творилось в скукожившемся центре мира сего – в гигантском, в дышавшем свинцом Риме. Когда над несовершеннолетней дочерью Сеяна, по решению римского сената в угоду кесарю, надругался и затем удавил её тюремный палач, прежний Рим умер-исдох, после долгой агонии, окончательно и бесповоротно (как старый Пан). Прежнего Рима больше не было. За великолепным фасадом мраморной столицы мира, миродержавного города-на-Тибре, где исправно работал водопровод (сработанный ещё рабами Рима) и где даже общественные нужники делались чуть ли не из золота, скрывался зловонный (мавзолейный) труп. Рим начал отравлять Мир смрадными миазмами тления. А в Земле Обета жил Тот снизошедший на землю и вочеловечившийся Солнечный Бог, Которому предстояло не сокрушительно, но жертвенно и искупительно победить, чтобы спасти облечённого свободой воли человека и дать надежду всему человечеству, именно этот земной мир.

---

^{44а} Сумев отгородиться от людей,
Я от себя хочу отгородиться,
Не изгородь из тёсаных жердей,
А зеркало здесь больше пригодится.

(Бродский)

Наш главный по 31г. н.э. информатор Дион завершает анналы одного словами: «Таким образом погиб Сеян, достигнув перед тем большей власти, чем любой занимавший то же положение и прежде, и после него, за исключением Плавтиана. Кроме того, его родственники, его спутники, и все остальные, кто оказывал ему услуги и предлагал предоставлять ему почести, были привлечены к суду. Большинство их было обвинено за действия, ранее делавшие их предметом зависти; и их сограждане осудили их за меры, к-рые сами же перед тем утвердили. Многих людей, судимых по различным обвинениям и оправданных, снова обвинили и затем осудили на том основании, что они были спасены прежде по милости человека, ныне павшего. Соответственно, если никакое обвинение не могло быть выдвинуто против человека, лишь то обстоятельство, что он был другом Сеяна, было достаточным, чтобы подвергнуть его каре — как будто, воистину, сам Тиберий не любил его и этим не побуждал других проявлять такое рвение по его адресу. Среди тех, кто делал доносы такого рода, были те самые люди, к-рые отличались в заискивании перед Сеяном; ведь, поскольку они точно знали тех, кто был в том же положении, что и они сами, им не составляло никакого труда отыскать таковых или обеспечить их осуждение. Так эти люди, надеясь спасти таким путём себя и, помимо того, получить деньги и почести, обвиняли других или свидетельствовали против них; но, как оказалось, не оправдали ни одной из своих надежд.⁴⁵

Ведь, так как они сами попадали под те же обвинения, по к-рым преследовали по суду других, они тоже погибли, отчасти именно по этой причине, а отчасти как предатели своих друзей. Из тех, против кого были выдвинуты обвинения, многие присутствовали, чтобы выслушать обвинения и защищаться, и некоторые при этом очень свободно выражали свои мысли; но большинство совершало самоубийство до суда. Они делали это, главным образом, чтобы избежать оскорблений и поругания. Ибо всеми, против кого выдвигали всякое такое обвинение сенаторами, как и всадниками, мужчинами, как и женщинами, набивали тюрьму, а после того, как они были осуждены, приговор приводился в исполнение, либо прямо там, либо нар. трибуны или даже консулы сбрасывали их с Капитолия, после чего их тела валялись на Форуме, а потом сбрасывались в реку. Но их цель состояла частично в том, чтобы их дети могли унаследовать их имущество, так как очень немногие состояния тех, кто добровольно умер до суда, были конфискованы. Тиберий таким образом приглашал людей к самоубийству, чтобы не выглядеть их убийцей, будто не было гораздо ужаснее заставить человека умереть от своей собственной руки, чем отдать его палачу.

Большинство состояний тех, кто оказался не в состоянии умереть таким образом, было конфисковано, но только небольшое досталось в награду обвинителям, ибо тогда Тиберий стал держаться намного большей строгости в том, что касается денег. По этой причине он увеличил до одного процента определённый налог, к-рый до того составлял только половину процента, и принимал всякое наследство, оставленное ему; впрочем, почти каждый оставлял ему кое-что, даже те, кто накладывали на себя руки, ведь то же самое делалось в отношении Сеяна, пока тот был жив.

Кроме того, с той самой целью, к-рая побудила его не отбирать богатство добровольно погибших, Тиберий сделал так, чтобы все обвинения приносились в сенат,

---

⁴⁵ Вчерашние сеянисты-сеяновцы спешили-торопились сгубить одни других, в надежде спасти каждый себя, но эта гонка-игра на опережение помогла очень немногим из них. Типичная для репрессий при тирании (когда Тиберий или др. деспоты, например, Сталин, спешат, не торопясь), при падении фаворитов, будь то в I-м или в XXвв. н.э., ситуация.

чтобы сам он мог быть свободен от упреков, тогда как вина за ошибки ложилась бы на сенат. Из этого сенаторы ясно постигли теперь, когда погибали от рук друг друга, что их прежние беды были делом Тиберия настолько же, насколько делом Сеяна.⁴⁶ Ибо случалось, что за осужденными суду предавались и свидетельствовавшие против них, и осудившие их. Так произошло, что Тиберий не пощадил никого, но использовал всех граждан без исключения друг против друга, и никто не мог полагаться на преданность какого-нибудь приятеля; но виновный и безвинный, робкий и бесстрашный находились в одинаковом положении, когда оказывались лицом к лицу с расследованием обвинений, касавшихся действий Сеяна. Ведь, хотя он и решил через продолжительное время объявить своего рода амнистию за эти преступления, для чего даже позволил всем желающим справить траур по Сеяну (запретив любое вмешательство в такие дела также в случае любой др. персоны), однако, не следовал этому решению, подвергнув через короткое время карам очень многих за то, что они так почтили память Сеяна, по разным несправедливым обвинениям, причём наиболее часто им инкриминировалось в вину то, что они изнасиловали и убили своих ближайших родственников.

Когда дела обрели такой оборот и не было человека, к-рый мог бы отрицать, что не был бы рад порвать императора зубами, забавное происшествие имело место в следующем году...» (58,14-17)

Заставший трагический конец Золотого века Антонинов (96 – 180гг. – от Нервы до смерти Марка Аврелия) ровесник диархии М.Аврелия и Луция Вера (161г.), родившийся ок. 160 и умерший после 235гг., т.е. после гибели Александра Севера и вступления кризиса Принципата в его острейшую (до Диоклетиана) конечную-полувековую фазу, последний греко-римский анналист Дион Кассий (без к-рого прочтение истории Рима невозможно)⁴⁷, понятным образом, сравнивает могущество префекта преторианцев⁴⁸ Сеяна с могуществом своего современника – префекта

---

⁴⁶ Ещё совсем недавно, в 70-е гг. XXв., считавшие себя умудренными жизнью советские ветераны-банкроты и отнюдь не только ветераны пытались убедить пытливую молодёжь и самих себя, что «великий» Сталин ничего не знал о преступлениях действовавших-де из-за его спины, без его санкции, без его ведома – (преступных церберов и злобных агентов или минимум пособников враждебных СССР внешних сил) Ягоды, Ежова, Берию.

⁴⁷ Дион Кассий – последний греко-римский анналист, в пору декаданса эллинизированной Римской империи (не Каракалла ли предоставил римское гражданство всем её обитателям!), как Тацит – последний латинский анналист (фигурально выражаясь) памяти старого Рима. Но если Тацит – глубокий пессимист, ностальгирующий по трупной Республике, всю закономерность гибели к-рой он хорошо понимает, то дописывавший свой титанический 20-30-летний труд, при Александре Севере (+ 235г.), (почти больной, в духе эпохи, сновидениями и знаменами) Дион – больше оптимист, монархист и моралист, из чего видно, какие надежды он связывал с последним из Северов (застав? или не застав? кровавую череду-чехарду постсеверовских солдатско-солдафонских императоров). Многим современникам Септимия и Александра Северов казалось, что вот-вот грядёт эпоха великого римского обновления, тогда как ёмкости староязыческого античного Рима (последним всплеском к-рого выступил через полвека смут Диоклетиан) были (при философе на троне Марке Аврелии), по сути, исчерпаны. (Не был ли Диоклетиан своеобразным предтечей могущественнейшего из позднесредневековых римских пап – Иннокентия III, как в Августе можно разглядеть своеобразного предтечу, пожалуй, главного столпа Западной церкви – Августина Гиппонского!)

⁴⁸ О более, чем видной роли этой созданной Августом и специфически элитаризированной Тиберием преторианско-императорской гвардии («гвардия бессмертных» – у шахиншахов Ирана; янычары при османских султанах; латышские стрелки большевиков; элитные эсэсовцы нацистов; тонтон-макуты папы Дока на Гаити...) в дальнейшей истории Рима свидетельствуют следующие факты. В 41г. трибун преторианской когорты Кассий Херея убил Калигулу; в 65г. преторианцы участвовали в заговоре Пизона против Нерона; в 69г. – зарубили Гальбу в

praetorio (197 – 203гг.), соратника и родственника (или земляка происходившего из Африки) императора Септимия Севера⁴⁹ (193 – 211гг.) – Г.Фульфия Плавтиана.

Последний сначала отличился в борьбе Севера против тронного конкурента-контрпретендента – Песценция Нигера (+ 194г.), и позднее в войне против парфян (197г.), после чего заначальствовал над преторианскими гвардейцами, сделавшись с 200г. префектом без коллеги-напарника и став могущественным, как Сеян. В 202г. дочь Плавтиана вышла замуж за кронпринца Каракаллу; в 203г. он сам облёк консульство, был прославлен множеством статуй и посвящений, за него возносились общественные молитвы, служились молебны, совершались жертвоприношения. Но непомерное властолюбие временщика привело в итоге к конфликту с (состоявшей с ним в любовной связи) императрицей Юлией Домной и с её сыном – Каракаллой, чей брак с Плавтилой оказался неудачным, и к-рый в 205г. инициировал убийство её отца, за чем последовали *damnatio memoriae*, конфискация огромного состояния, преследование родственников и друзей убитого. Нет ничего нового (в пыли) под солнцем!

Хотя Дион, по-своему, из III-го в. н.э. прав, ибо если Сеян, на заре родившегося от Цезаря, повивально принятого в мир и вскормленного Августом, передавшим их общее детище-чудище Тиберию, режима Принципата, был первым оставившим заметный след в политической истории Рима временщика и префектом элитно-гвардейских преторианцев, то предшественник на этом ответственном пережившем метаморфозу префектурном посту (уже официально принадлежавших к кесарскому консилиуму) выдающихся римских учёных юристов – Папиниана⁵⁰ и Ульпиана⁵¹, – (действительно, куда более всех других сродственный Сеяну) Фульвий Плавтиан – фактически последний временщик трёхвековой эпохи Принципата!

пользу Отона на Форуме; в 96г. требовали от Нервы наказания убийц Домициана; в 192г. – преторианский префект Эмилий Лет возглавил заговор против Коммода; в 238г. преторианцы убили соправителей – Папиена и Бальбина; в 284г. преторианский префект Аррий Априан коварно умертвил императора Нумериана.

⁴⁹ Септимий Север распустил вконец обнаглевших и в какой-то момент даже выставивших императорский трон на торги прежних преторианцев, набрав новую гвардию из верных ему иллирийских легионов, что, т.е. набор гвардейцев из числа легионеров, стало с тех пор, не снизив их политическую активность, правилом вплоть до Константина, к-рый, после победы («Сим победиши») над Максенцием (312г.), уничтожил преторианскую гвардию, заменив её новыми, значительно урезанными в функциях-возможностях, с подчинением магистру *militum*, императорскими спец. подразделениями, и разрушил укреплённый корпусной лагерь (*castra praetoria*) в Риме, на Виминале, назвав его «постоянным гнездом мятежей и разврата».

⁵⁰ Эмилий Папиниан – родственник Септимия Севера, через его жену Юлию Домну, родом из Сирии. Начал карьеру как *advocatus fisci*; был ассесором префекта *praetorio*, магистром *libellorum* (*Dig.* 20,5,12 *pr.*) и с 203г. преторианским префектом. Старался уладить спор между сыновьями Севера Каракаллой (211-17гг.) и Гетой, за что Каракалла удалил его от двора и приказал умертвить после убийства Геты, во время массового избиения 212г. Один из авторов «Истории Августов» (*Historia Augusta*) Спартиан (IIIв.) называет мэтра римской юриспруденции Папиниана «убежищем права и сокровищницей правовых учений», а Иероним Стридонский сравнивает его, как представителя мирского (римского) права, с Апостолом Павлом – представителем права божеского. Гл. труды (сохранились лишь отрывки): «*Quaestiones*» («Исследования») по вопросам судебной практики в 37-и книгах и «*Responsa*» («Ответы»: случаи из судебной практики) в 19-и кн. Плюс – «*Definitiones*» («Предписания»); «*De adulteris*» («О супружеской измене»); и труд на греч. языке об эдилах.

⁵¹ Домиций Ульпиан – родом из Тира (*Dig.* 50,15,1 *pr.*); начал юридическую деятельность в Риме при С.Севере, при к-ром и при Каракалле – был ассесором прет. преф. Папиниана. При Элагабале (218-22гг.) – в опале. При А.Севере, опекуном к-рого он являлся и чьим неограниченным доверием пользовался, – снова в большой фаворе. С 222г. – в консилиуме императора, магистр *liberorum*, префект *annonae* и префект *praetorio*. Конфликтовал с подкомандными преторианцами, к-рыми и был, несмотря на поддержку императора, в 228г. убит.

По поводу же постсеяновских репрессий в отношении сеяновцев-сеянистов как реальных, так и мнимых, перед нами обычная для времени после ликвидации временщиков реакция обиженно дистанцирующихся от них (вдруг прозревших) властителей, к-рые заставляют отвечать, разумеется, за их, т.е. пресловутых черберов-временщиков (и множества их приспешников-попустителей), но никак не за (упаси боги), в первую очередь, свои преступления, кого угодно, только не себя.

Впрочем, это обычно-привычно для нас, с высоты ХХIв., однако, не для современников (тиберийско-императорского) Рима Iв. н.э., на протяжении 500 лет не знавшего царской деспотии и ещё не успевшего безостаточно освоиться-свыкнуться со становящейся, с идущей непроторенной для (больного Республикой) Рима дорогой, с непременно предполагающей притронных временщиков деспотией-тиранией кесарской. Учтём, что для римлян, как и для еврейства — два народа Сатурна в эпоху Орифиила-Сатурна! — вынужденный (мирской) царизм или цезаризм никак и никогда не воплощал истину в последней инстанции.

Причём, если над теократическим в идеале еврейством цари были поставлены, из-за отвержения Бога, из-за отдаления богоизбранных-евреев от Бога, то получившие цезарей-кесарей повелители мира римляне попросту исчерпали, в обмен на мировую державность, некогда сменившую царскую тиранию и олицетворявшую свободу со справедливостью гражданскую Республику. Не налицо ли как существенное родство, так и существеннейшее различие между двумя ведущими в человечестве, на рубеже эр, в порубежных I/Iвв. до н.э. и н.э., народами мира!

Рим и Иерусалим — два полюса мира, две столицы — *Imperium Romanum* и Земли Обетования. Два близнеца и два антипода; столица-земля *человека психического* и столица-земля *человека пневматического*. Страна кесарей и страна Апостолов. Страна Бога Живого и страна властелинов мира. Но Небесный Иерусалим — есть, а небесного Рима (что особенно важно постичь и усвоить России!) — нет (и быть не может)!

КОНЕЦ ГОДА

Пусть Тибериус минимизировал (ради, выражаясь современно, съедобной статистики) кол-во казней в пользу самоубийств, тем не менее, можно понять людей, для к-рых умереть от собственной руки предпочтительнее, чем от рук палача, тем более, ради жизни и благосостояния — бережёнными смертником наложением на себя рук — детей-наследников.

Вместе с тем, весьма рачительному хозяину-кесарю, к-рый оставит в наследство-преемство Калигуле упорядоченные финансы и очень значительные денежные средства, была всегда безразлична истовая забота об императорской казне, плюс к чему, во второй половине его правления и особенно в 30-е гг., деньги, заполученные им для казны, чем дальше, тем меньше, образно говоря, пахли-воняли, пока, наконец, совсем не утратили какой-либо дурной запах, независимо от того, как и при каких обстоятельствах они в казну поступили. И неспроста взрослевший как раз при Тибериусе Веспасиан (род. в 9г. н.э.) хорошо эту переданную им Титу науку добычи денег без запахов освоил-усвоил.

Важнейшие из сохранившихся в отдельных отрывках его многочисленных сочинений, составивших основу юстиниановских «Дигестов» VIв.: «Ad edictum» («О преторском эдикте») в 83-х книгах, и «Ad Sabinum» в 51-й книге. В первом — фундаментальная обработка преторского права; во втором — гражданского. Не примечателен ли сам факт деятельности лучших римских законодателей в век наибольшего беззакония, равно — факт гибели обоих супер-законников, Папиниана и Ульпиана, в результате полного, при бессилии закона, произвола-беспредела!

В 58,16,2 у Диона речь идёт о налоге с оборота, введённом Августом «после междоусобных войн» (Ан. 1,78), т.е. после поражения Антония, не ранее 20-х гг. Ив. до н.э., в размере одного процента от стоимости поступлений с продажи, за счёт чего, во многом, покрывались военно-армейские расходы. Если в 15г. н.э. ходатайство об отмене этого налога Тиберий отклонил с мотивировкой отсутствия у *aerarium militare* иных источников пополнения (Д.И. 43), то в 17г. ставка, навстречу новому *отменительному* ходатайству, снизилась до полпроцента (Ан. 2,42). И вот теперь в 31г., как следует из Диона, однопроцентный размер налога был восстановлен.

С др. стороны, тиберианские удары по т.н. сеянистам искусно сочетались, служа одновременно ширмой, с ударами по неорганизованно-пассивной сенатской оппозиции. Не из неё ли были набраны, в частности, многие подобострастные сеянисты! И не её ли полнейшее ничтожество, в облике с пеной у рта обвинявших друг друга радетелей околевшего старосенатско-республиканерского парламентаризма в тогах, проявлялось сейчас! Не они ли, тайные протвоставители, под видом свободы, тираническому режиму принципсов-кесарей бандитского беспредела олигархов, на обуздании к-рых и победили диктатуры Цезаря с Августом, ныне топили, спасая каждый свою шкуру, один другого взаимобвинениями в приверженности чуду-юду Сеяну, в гос. измене.

Настоящий деспот должен уметь прошить одним выстрелом нескольких зайцев насквозь, вроде бы не стреляя по всем сразу и одновременно не создавая такого впечатления. Согласитесь, Тиберий, не преувеличивая, мог бы сказать, что не он член сената, но сенат его член, без уточнения, какой член именно.

Не держал ли он эту жалкую оппозицию за горло (или, как волка, как одного из волков, за уши) при помощи Сеяна, посредством надетых им на сеяновские ручища-кулачища «ежовых рукавиц»? Не держит ли он её пуше прежнего под пятой, при посредстве, на сей раз, Сеянова преемника – Макрона! Не беспредельничал ли Сеян по его императорской указке, под его прикрытием, не забывая, однако, и о себе, на что кесарь закрывал до поры глаза, не заметив, как проморгал (как подставил) родного сына Друза. Расправно лютовавший, похихикивая, до вскрытия правды о Друзе, он залютовал вдвойне, став мрачнее тучи, когда узнал эту страшную и горькую, ударившую по нему, словно бумерангом, правду.

И Тацит, и Светоний, и Дион видят, о чём мы знаем, именно в Тиберии едва ли не самого циничного властителя-попирателя всего самого, с позволения сказать, праведного для Рима (с его принципиальным отождествлением праведности и справедливости). Отчасти верно. Но не Цезарь ли с Августом уготовили и Риму, и Тиберию столь печальную, даром, что неизбежную, участь, переданную полусвихнувшимся, расщеплённым между старой и новой эрами, полубезумным, полуобезумевшим Тиберием своим, по цепочке, чокнутым преемникам.

Разделяй и властвуй! Нет никого и ничего вне политики. Все повязаны одной нитью-цепью; у всех не просто рыльца в пушку, но руки, сердца и души в крови по уши. Чем больше нобилей запятнано, тем лучше. Чем сильнее они будут вождельть порвать его, тирана, тем яростнее их подлежащая арбитражу Верховного вражда между собой! *Vivat* круговая порука! Первый среди (не)равных делит ответственность с сенатом и народом. Когда же ответственны все скопом, в реальности ответственность снимается, ложась на репрессированных, со всех (по усмотрению деспота и на угодное ему время) остальных. Категорический императив государства не создаёт рай на земле, предотвращая ад. При круговой поруке, преступность и преступления власти легитимны-легитимизированы, будучи обусловлены-оправданы пресловутыми гос. резонами.

Чем и о чём думал Цезарь, устанавливая диктатуру и иронизируя над цепляв-

шимся за традиционализм Суллой? — к-рый-де не знал и азов, поскольку отказался спустя три года (после реформированной Реставрации) от диктатуры (82 — 79гг.). Сколько Цезарь собирался прожить и кому намеревался оставить-завещать всё? Откуда он хотел возвать подобного себе масштабного гения? Чем думал, утверждая т.н. консенсуально-универсальный принципат, т.н. республиканскую монархию, Август? Каким он представлял чуть более отдалённое грядущее завещанной Тиберию и Ливии, с перспективой Германика и Друза, диархии? к-рая в любой момент могла дать и дала, не имея гарантийного механизма *самостояния*, сбой-течь, дала и продолжала впоследствии давать, в режиме неустойчивого равновесия, кровавые пробоины?

Траур по Сеяну? Как при Цезаре — по исторически реабилитированному Помпею? Как при Августе — по исторически нереабilitированному Антонию? Нет, траурно выявленные печальники по Сеяну при Тиберии подверглись гонениям. Притом здесь опять знаменательна сексуальная составляющая вменённых в вину этим горе-печальникам именно тех преступлений (в отношении их ближайших родственников), к-рыми на Капри очень грешил сам Тиберий: изнасилование и убийство. Опять кривое зеркало перверсий самого кесаря, с кричащим отражением в этом зеркале изнасилованной и убитой дочери Сеяна. Впрочем, не стоят ли, повторим, именно изнасилование и (брата)убийство у истоков-основ Рима! Не от Ромулова ли насилия над девственной весталкой Реей Сильвией родились братья-близнецы Ромул и Рэм! Не убил ли интолерантный брат-близнец Ромул, основатель Рима, брата-близнеца Рэма!

Кроме того, Сеян — убийца Друза, был для (сделавшегося сеяновским кровником) Тиберия инакокачественно куда хуже-плоше, чем Помпей для Цезаря или Антоний для Августа, и потому оплакиванию-трауру ни под каким соусом не подлежал. И не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, для чего, точнее, для выявления кого-чего позволяется траур по нему. При всём том, не выглядит ли сей потешный траур вообще, как минимум в наличной (анналистической) интерпретации Диона, да и, честно говоря, сам по себе, крайне неестественно, во-первых, побуждая усомниться в нём, и во-вторых, никак не уместаясь, не укладываясь в заключительные два месяца 31г. н.э., за информацией по к-рым мы, разобравшись с Дионом, обратимся теперь к Тациту.

* * *

«Тогда же Азию и Ахайю всполошил широко пронесшийся, хотя и быстро заглохший слух о том, что на Кикладских островах и затем на материке видели сына Германика Друза. В действительности это был молодой человек того же возраста, якобы опознанный несколькими вольноотпущенниками Цезаря. Сопровождая его, чтобы поддержать этот обман, они громким именем увлекали за собою не знавших его с тем больше лёгкостью, что греки по своему душевному складу падки до всего нового и поражающего воображение; рассказывали — и сами же начинали этому верить, — что, ускользнув от стражи, он направляется к отцовскому войску с намерением захватить Египет или Сирию. И вот к нему уже стала стекаться со всех сторон молодёжь, уже городские общины начали оказывать ему почести, а он, воодушевлённый этим успехом, увлёкся несбыточными надеждами, когда весть об этом дошла до Поппея Сабина, к-рый тогда был занят устройением дел в Македонии и одновременно правил Ахайей. Тот, чтобы упредить события, лежала ли в их основе ложь или истина, быстро переплывает Торонский и Термейский заливы, оставляет позади себя в Эгейском море о. Эвбею, на аттическом берегу Пирей, далее Коринфское побережье и Истм и, следуя уже другим морем, прибывает в

римскую колонию Никополь, где, наконец, узнаёт, что когда мнимого Друза принялись более искусно выпрашивать, кто он такой, тот ответил, что он сын Марка Силана, и, потеряв по этой причине многих приверженцев, взошёл на корабль, будто бы направляясь в Италию. Сабин сообщил об этом Тиберию, но мы так и не смогли выяснить ни подлинного происхождения юноши, ни чем это дело окончилось» (Ан. 6,V,10).

Это появление в, скажем так, бассейне Эгейского моря Лже-Друза наверняка датируется последними двумя месяцами истекающего 31г. н.э., точнее, по всей вероятности, второй половиной ноября, в начальную пору закрывавшегося на зиму, со дней захода к концу первой половины ноября созвездия Плеяд, для судоходства (*mare clausum*) всего купельного, внутри *Imperium Romanum*, Средиземноморья. Закрывалось же оно (включая, разумеется, локальные засредиземноморско-океанские, бывшие для римлян побочно-иррегулярными, маршруты), понятно, за исключением разного рода исключительных государственных или иных – предпринимавшихся на свой страх и немалый риск, при чрезвычайных обстоятельствах, гражданскими лицами – плаваний.

История вынырнувшего на Кикладах некоего самозванца, к-рую Тацит толком не знает, естественно, не может не быть связана с недавним октябрьско-противо-сеяновским переворотом в Риме, с предшествовавшей оному ссыльно-островной смертью старшего Германиковича Нерона, с распоряжением предусмотрительного Тиберия Макрону вывести настоящего (подставленного вместо себя и в пику Сеяну) Друза из палатинского каземата, в случае сеяновского мятежа, к народу. И, – развивая мысль дальше, – с конечным невыходом сановного узника из темницы, что, в свете успешной ликвидации временщика, Тиберию, так и оставшись запасным пожарным вариантом, не понадобилось.

Т.е. тот, кто разыграл авантюру Лже-Друза, будь то сам Лже-Друз, или, куда скорее, стоявшие за всего ок. 23-летним (вряд ли искушённым в интригах) молодым человеком лица (группа лиц) повзрослее, обо всём этом, в (римских) деталях-подробностях, без сомнения, знали. Соответственно, поведенное Тацитом ЧП имело место в пределах от Киклад до приакцийского Никополя, всполошив слухами расположенные к западу и востоку от Кикладского архипелага Ахайю и (М.) Азию, в ноябре/декабре 31г. н.э.⁵²

Какие силы, какая группа лиц за всем произошедшим стояла, сказать, из-за дефицита информации, крайне сложно, ибо передавая дошедшие до него, плюс раздобытые им сведения, Тацит – не в курсе, а Светоний, Дион и проч. мимоходом касающиеся тиберианского периода древние авторы-обзорники (Евтропий или Орозий) о не произведшем большой переполох Лже-Друзе глухо молчат. Похоже, он бесследно канул, не покинув пределы Греции, или лёг (был опущен?) на средиземноморское дно, больше не всплыв, уже в Италии (как можно, при желании, додумать-умозаключить из Тацита).

В любом случае, короткие ноги самозванской авантюры выросли, повторим, из пережившего низложение Сеяна Рима, изойдя ли из лагеря приверженцев (более, чем наполовину) репрессированного-опального семейства-потомства Германика, с учётом престолонаследного старшинства на постсеяновский конец 31г. Друза (б.м., в противовес предпочтению кесарем его мл. брата – Гая)? Или карту самозванца разыграла, вернее, не сумела разыграть подпавшая под удар, вместе-заодно с её врагом Сеяном и сеянистами, импотентная сенатская оппозиция?

---

⁵² См.ср. рассказанную Флавием историю Лже-Александра (И.в.2,71; И.д.17,13), выдавшего себя во 2г. н.э. за казнённого (казнённых) в 4г. до н.э. царём Иродом (+ 1г. н.э.) сына (двух сыновей) от Хасмонейки Мариамны – Александра (и Аристовула) (Р.л.1116-18).

Так или иначе, предприятие в целом оставляет впечатление больше порывно-дилетантской импровизации и спонтанности, не могучи каким-либо серьёзным образом притязать на уровень заговора, наличие к-рого отрицает собственно событийная канва тацитовского рассказа-пересказа, равно — полное отсутствие у хромого сюжета без начала с концом какого-либо продолжения. Впрочем, возможно, кто-то хотел отвлечь внимание свирепого тирана (в условиях, когда многие, согласно Диону, готовы были порвать его живьём) переводом стрелок с брошенного под пресс кесарского террора Рима на Греко-Азию, на имперскую периферию?

Какими-такими несколькими вольноотпущенниками Цезаря = Тиберия (!) самозванец был опознан и почему они сопровождали его, чтобы-де поддержать обман (!), из явно испорченного-коррупцированного (в сём месте) текста едва берущих слово, после разрывного пробела, «Анналов» разобрать нельзя. По поводу же веры-уверования сторонников мнимого Друза, да и его самого, в свою (их) ложь, можно сказать, что ложь сама по себе крайне нуждается в искренности, и тем успешнее проходит у адресатов, чем убедительнее лжец лжёт. Т.е., чем искреннее ложь, тем охотнее в неё верят, тем выше её шансы на успех.

Единовременно приписанное Псевдо-Друзу намерение податься в Египет или Сирию, «к отцовскому войску», вполне укладывается в логические рамки. Достаточно взглянуть на не один в. до н.э. пример ухода антагонистов римского центра на державный Восток — от Греции до Сирии и Египта, дабы оттуда, с восточного направления, противостоять хозяину-хозяевам Рима: Сулла, Помпей, Брут и Кассий, Антоний.⁵³

В базовой для восточной половины Римской империи Сирии при Тиберии стояли 4 легиона, в особо подвластном кесарю Египте — 3, чего для начала борьбы за престол контрпретенденту хватило бы. «Отцовские» сиро-египетские легионы, — т.е. легионы-легионеры, памятующие о наместничавшем в 18/19гг. над римским Востоком отце Друза Германике. Не резидировал ли Германик в Антиохии-на-Оронте! Не посетил ли он, всюду восторженно приветствуемый, страну-на-Ниле! за что подвергся строгим нареканиям со стороны Тиберия в сенате, поскольку нарушил-де августейшее установление по Египту! (Странное, согласитесь, полномочие оснащённого *imregium prokonsulare maius* восточного наместника, без права совершить, не испросив позволение, поездку в Египет!)

Причём, напомним, если в 15/16гг. префектом Египта был отец Сеяна Сей Страбон, то в 16 — 31гг. в Александрии наместничал Г.Галерий (Д.И. 23), тогда как в 31/32гг. туда получит назначение Витразий Поллион, кого, умершего на посту сменил в 32г. тиберианский вольноотпущенник Гиберий, кому, тоже умершему в должности, преемствует ославившийся позднее, при Калигуле, своим иудеифобством и александрийско-еврейским погромом Авиллий Флакк (32 — 38гг.) (см. ниже). Между тем, в Сирию, где, о чём мы знаем, в течение 10-и лет, с 22 по 32г., не было на месте консульского легата, сидевшего в Риме, (опять-таки) в 32г. отправится в ранге полномочного кесарского легата Л.Помпониий Флакк (см. ниже). Стало быть, Лже-Друзу вменяется намерение возглавить тамошние как бы бесхозные легионы,

---

⁵³ Да и не превратился ли пришедший некогда в Италию, на Тибр, с троянско-тускского Востока державный город Рим, понемногу, из Центра в часть противостоявшего в перспективе Востоку Запада, потеряв-утратив статус держателя равновесия на оси, в чём-то сходно тому, как германо-австрийский мировой Центр, середина между Западом и Востоком, отошёл в XX/XXI вв., по итогам двух Мировых войн, объединения Германий и распада СССР, к Западу, лишившись статуса, лишившись подлежащей неременному новообретению миссии *великодержателя* равновесия на оси. (Увы, с др. стороны, Рим, став из Центра Западом, стал, вместе с тем, подпав пагубной ориентализации, обречшим себя на мумификацию и вымирание ментальным Востоком!)

к-рые на деле несли буднично-образцовую службу под командой преданных Тиберию военных легатов.

Но ни в какие Египет или Сирию самозванец, конечно, не отправился и отправляться, по-видимому, не собирался. Нет, объявившись (впору задать ему кинориторический вопрос: «Чьих будешь?») на Кикладах и увлекши за собой какое-то количество легковеров, он, насколько выводится из Тацита, добрался в противоположном ориентальному направлении до воздвигнутого Августом (30г. до н.э.), во славу Акийской победы над Антонием и Клеопатрой (31г. до н.э.), Никополя на эпирском берегу Амбракийского залива, откуда-де планировал переправиться в Италию, однако, переправился в итоге или нет? — неясно, так как именно в Никополе след его, сообразно «Анналам», обрывается-теряется.

Притом случилось это после того как он потерял многих приверженцев, назвавшись, в ответ на (искусные) распросы, (почему-то) сыном Марка Силана, т.е., надо понимать, консула 15г. н.э., дочь к-рого была как раз в 31г. помолвлена с Калигулой.⁵⁴ Зачем в ходе дела столь неуклюже менять составляющего стержень всей авантюры родителя в лице мифологизированного Германика?! Б.м., кто-то (кукловод самозванца) попытался, сворачивая авантюру, напоследок подставить М.Силана и, главное, (прочимого в престолонаследники) Калигулу?! Или? Короче говоря, на основе скудного наличного материала, строить догадки не имеет смысла. Дело ясное, что дело тёмное, и, тем не менее, ничего существенного в себе не содержащее. То-то оно угасло, не разгоревшись, и потому забылось, завершившись ничем настолько, что Тацит «так и не смог выяснить ни подлинного происхождения юноши, ни чем это дело закончилось».

* * *

Примечательно упоминание в связи с этим делом-всполохом-переполохом рекордно долголетнего (по аж 35г. н.э.) императорского легата, с 11/12гг. — кесарской Мезии, плюс — с 15г. ставших из сенатских кесарскими провинциями — Македонии и Ахайи — Г.Поппея Сабина — наместническая резиденция к-рого находилась в Ахайе, в Коринфе, и к-рый на момент появления-проявления Лже-Друза обретался, занятый устройением каких-то не уточняемых Тацитом провинциальных дел, в Македонии.

П.Сабину подчинялись два легиона, стационарированные в Мезии (плюс — вспомогательные, плюс — вассально-союзнические соединения) и подотчётные ему легаты трёх объединённых под его, легата *extraordinarius*, начальствованием балканских провинций. Оповещённый о Лже-Друзе этот регионально-экстраординарный кесарский легат срочно подался из Македонии («переплыв Торонский и Термейский заливы») уже не на Киклады, до к-рых он (за ненадобностью) не добрался, но

---

⁵⁴ Моммзен («Geschichtliche Schriften» 8,196) считает этого бывшего в большой чести у Тиберия (и казнённого или доведённого Калигулой в 38г. до самоубийства) красноречивого (и подобострастного) М.Юния Силана, благодаря ходатайству к-рого его брат Децим, один из любовников Юлии Младшей, сумел в 20г. возвратиться из (само)ссылки (Р.л.1209/10; Д.И. 530/31; 576/77), ровесником Германика, сыном к-рого Друзом назвался, соответственно, приблизительный ровесник последнего — Лже-Друз. В общем, верно, но Германик родился в 15г. до н.э., и если принять, что Юний Силан его ровесник, то получится облечение последним, нечленом императорской фамилии, в 15г. консульства в возрасте всего 29-и лет, что сомнительно. Т.е., скорее, этот Силан (подвопросный сын одноимённого возведённого Августом в патрициат консула 25г. до н.э.?) родился ок.19г. до н.э., став консулом-суф. в 15г. н.э. в возрасте нобилитетско-привилегированных 33-х лет (или на 33-м году жизни).

проследовал, «оставив позади» расположенный к северо-западу от Киклад о. Эвбея⁵⁵, через аттический Пирей (гавань Афин), Коринфское побережье и Истм, морем, вдоль Акарнании и водами Ионического моря, до эпирского Никополя.

Т.е., узнав, надо понимать, в эвбейских широтах, что самозванец покинул, перебравшись на материк, Киклады, Сабин пустился дальше в с-з направлении, суши и морем, по его следу, вдогонку, потерял след в Никополе и известил отсюда о результатах всего случившемся Тиберия, реакция к-рого или какое-нибудь продолжение этой неведомо как, когда и где именно захлебнувшейся (то ли в Никополе? то ли между Никополем и Италией? то ли всё-таки в Италии?) авантюры нам неизвестны.

Обращает на себя внимание симптоматично-косвенное объединение автором «Анналов» в своеобразный, единый или сплошной, геоисторический-геополитический-геокультурный массив-пространство – Азии и Ахайи. Или, выражаясь уточнительно, – Малой Азии – от её средиземноморских берегов до немалоазийской Армении (у границ к-рой с Каппадокией Анатолия = Малая, но не Передняя Азия пресекается) на востоке⁵⁶ и материковой Ахайи = Греции – на западе. Не их ли, Азию и Грецию, более соединяли, нежели разделяли-разъединяли в античную эпоху островные гилянды круговых, ближних к Греции, эгейских Киклад и спорадически разбросанные-разобщённые, ближние к М.Азии, Большие и Малые Спорады, – те и др. своего рода райские островные россыпи из мифологии-метаистории пра-античного и пра-европейского Эдема. С допотопных, с потопных, с постпотопных дней-времен? или позже, – с крито-минойской (III/II тыс. до н.э.) поры, на к-рую пришёл их известный нам расцвет, и позднее! Не в эпоху ли внутреннего для Римской империи (профанированного) Средиземного моря эгейские о-ва часто использовались в качестве мест ссылки!

Не томился ли в 31г. злоязыкий Кассий Север на голом кикладском Серифе, переведённый сюда в 24г. с Крита, куда его сослал в 12г. н.э. ещё Август, и где он, постепенно старясь, не угомонился, бешено атакуя оттуда своим ядовитым словом именитых римлян до тех пор, пока его не перевели с цветущего Крита на унылый Сериф (Р.л. 1276-79; Д.И. 666-70). Не был ли в 22г. сослан за шкуродёрское управление Азией на другой, более приветливый, нежели суровый о. Гиар, куда его предлагали сослать, кикладский островок Кинф – Г.Юний Силан (конс.-орд. 10г. н.э.; брат консула-суф. 15г. н.э. М.Силана и не облакавшего должностей прелюбодетельного Децима Силана) (Д.И. 594-99). Не находился ли нелюбый Тиберию и обвинявшийся затем своим родным записавшимся в Павлики Морозовы сыном

---

⁵⁵ Говорят, что именно на этом втором по величине после Крита греческом о-ве, отделённом от материка проливом шириной всего в 30-38м, через к-рый на сегодня перекинуты два моста, и вода в к-ром несомно очень сильным течением в разные стороны в разное время суток, некогда поженились (на одной горе) и провели первую брачную ночь (на другой) Зевс и Гера. Кроме того, рассказывают, что Аристотель плывал в проливе до посинения, пытаясь разгадать тайну его загадочных течений. Древнейшими обитателями о-ва, где имеются «жилища драконов», на к-ром растут знаменитые смоковницы и бьют целебные источники, были, согласно «Илиаде» (2,536), предводительствуемые сыном Посейдона царём Абантом абанты, слившиеся впоследствии с пришлыми ионийцами...

⁵⁶ Существовало 14 областей Малой Азии, обозначение к-рой регулярно встречается с IVв. н.э., и анатолийскую границу к-рой составляли Армения, плюс горный хребет Парияндр: 1) на западном берегу – Мизия, Троада, Эолида, Лидия, Кария; 2) южный берег – Ликия, Памфилия, Киликия; 3) внутренняя Анатолия – Каппадокия, Ликаония, Писидия, Фригия, Галатия; северный берег – Вифиния, Понт, Пафлагония. У римлян наименованием «Азия» обозначалась образованная, на базе завещанного Риму в 133г. до н.э. Атталом III Пергамским (139/38-33гг.) одноимённого царства, сенатская провинция с центром-резиденцией римского наместника-проконсула в Эфесе (Д.И.87-90).

Вибий Серен (Д.И. 649/50; 952/53) – обвинитель Скрибония Либона в 16-м и нерадивый легат Испании в начале 20-х гг., с 23/24гг. на не менее безотрадном, чем Сериф или Гиар, кикладском о. Аморг? Если, конечно, Серену до 31г. не довелось умереть в островной ссылке, тогда как Северу придётся скончаться ссылкой, так и не возвратившись в Рим с Серифа, в 32/33гг., информация о чём, в отличие от исчезающего в 24г. из поля видимости Серена, имеется (см. ниже).

Но были ли Киклады голоскальными, не в пример цветущим оливково-зелёным Спорадам, всегда? Вряд ли, коли принять, коли учесть, что помимо истории, существуют ещё пра- и метаистория, к-рые ей предшествуют, к-рые её предваряют. Не означает ли само название Кикладского архипелага – *кругообразно расположенные*, или – *круговые*. Не понимают ли они группу из 24-х или 12-и (Андрос, Тенос, Миконос, Делос, Кеос, Кифнос, Парос, Наксос, Мелос, Иос, Фера и Сифнос – Додеканиссия) больших (смотря, как считать) и множества малых о-вов вокруг их сакрального средоточия – о-ва Делос, где родились божественные чада Латоны – Аполлон и Артемида! Остров, прославлявшийся поэтами под названиями – Кинтия, Ортилия, Хламидия! О-в Делос, пощаждённый персами и разграбленный Митридатом Эвпатором! о-в, на сегодня пустынный, не сохранивший даже растащенных в Ср. века на строительные нужды памятных развалин былого величия-великолепия!

* * *

Не возникли ли (вулканические) в перспективе ионические и дорийские Киклады от удара Посейдоновым трезубцем о скалы, осколки к-рых разлетелись по морю с северо-запада на юго-восток продолжающей среднегреческий горный хребет гирляндой-дугой! Не поднял ли Посейдон ударом трезубца Делос из глубин моря! Не укрепил ли Аполлон дрейфовавший морем о-в между Миконом и Гиаром! Не воспрещалось ли на священном о-ве погребать мертвецов, перевозившихся на соседний о-в Ренею! Не стал ли священный остров центром работорговли и сосредоточения огромных богатств, подпав золотому телцу!

Не называли ли древние, в противоположность *круговым* Кикладам, Спорадами, т.е. *рассеянными*, все о-ва Эгейского моря, не сопричислявшиеся к разносчётным-разноколичественным Кикладам, и в особенности о-ва вдоль западного берега Малой Азии – от Имброса на севере и до Родоса (в составе другого спорадическо-двенадцатиричного архипелага Додеканес) на юге. Сегодня же наименованием Спорады обозначают о-ва перед западным берегом М.Азии (Кос, Икария, Калимнос, Сим, Телос, Лерос, Патмос, Нисирос, Халки) и о-ва к северу от о. Эвбея – северные Спорады (Скирос, Скопелос, Скиафос, Пепаретос, Икос).

Хотя, взгляните, не напоминает ли, под иным углом зрения, Эгейское море, к-рое, впрочем, греки видели бесконечно зелёным или изумрудно-бирюзовым, часть ниспавшего, под покровом ночи, на землю неба, с рассыпанными в нём, точнее, на нём, точнее, по нему, подобно круговым и рассеянными звёздам-созвездиям, – Кикладами и Спорадами! Не были ли они первоначально драгоценно-сиятельными астральными камнями, часть к-рых поблекли-выщвели-усохли от горя и времени, напоминая европейскому человечеству о его колыбельном младенчестве, о когда-тошнем потерянном Рае-Эдеме! Не назвали ли это море Эгейским по имени отца Тесея – афинского царя Эгея, кто, увидев чёрный парус на возвращавшемся с Крита корабле Минотаврова победителя, к-рый забыл сменить чёрные паруса на белые, бросился в горе со скалы в море и утонул! Или название не столько синего, сколько смарагдового моря произошло от имени прекрасной царицы амазонок Эгеи!?

При всех случаях, усеянный, будь то круговые или рассеянные, звёздными островами, россыпями звёздных островов бассейн Эгейского моря олицетворяет собой тот очаг, откуда изошёл, идя из незапамятной древности, через Древнюю Грецию и Древний Рим, импульс грядущей Евроцивилизации, олицетворяет собой колыбель Европы – похищенной Зевсом дочери Азии. И несмотря на все исторические катаклизмы-катастрофы, разъятия, отъятия и разрывы, эгейский водораздел объединял в единое сакрально-историческое целое греческий запад и малоазийский восток на протяжении ещё полутора тысяч послеантичных и почти пятисот послевизантийских лет, аж до Первой Мировой (1914 – 18гг.) и (воспоследовавшей из неё) Греко-турецкой войн (1919 – 22гг.). Не тогда ли сбросившая турецкое иго в 1829/30гг. Греция, получив от победоносной Антанты район Измира (Смирна), дошла, поддерживаемая Англией, почти до Анкары, где потерпела поражение (битва на р. Сакарья) от фундаментально поддержанных большевистской Россией (большевицками) кемалистов. (Поддержанных, надо добавить, золотом, в дни, когда Поволжье умирало от голода, оружием, военными спецами и совместным ленинско-кемалистским разгромом в 1920/21гг., по предварительной аналогии с германо-советским разделом в 1939г. Польши, союзной грекам независимой Армении! Расчленивший Армению пакт Ленин – Кемаль как апробация пакта Риббентроп – Молотов = Гитлер – Сталин!)

И лишь с тех самых пор уже никак не соединение, но именно разделение между цивилизациями, между Европой и Азией, прошло, было проведено именно по некогда очаговому для Европы (дочь Азии!) эгейско-водораздельному бассейну на её крайнем предмалоазийском востоке. Правда, на сегодняшний день есть попытки их новосближения в рамках Евросоюза, в случае подвопросного (вопрос времени!) вступления в него Турции и, соответственно, отодвижения-продвижения границ Европы (по двум неоднородным-различным аналогиям, – с античными и с византийскими временами) на азиатский восток. Превращения! Возвращение ветров на круги своя по спирали!? Метаморфозы!

Что же касается Истма и Никополя, то их следование в маршруте Лже-Друза (Сабина – за Лже-Друзом), от Киклад через о. Эвбея (Д.И. 103/04), весьма символично. Истм – это отделяющий Пелопоннес от остальной Греции узкий, в 6 км шириной, перешеек, тянущийся из Коринфа между Саронским и Коринфским заливами; полоса суши длиной в 40 км – от Мегары к Коринфу. Был известен в древности святилищем истмийского Посейдона (VIIв.), проводившимися, по подобию Олимпийских игр, раз в два года, состязательными Истмиадами⁵⁷, а также специальным дорожным настилом для перетаскивания волоком, из одного залива в другой, через узкий перешеек, морских судов.

Персонификация Истма на монетах эпохи императорского Рима – сидящий на скале (между заливами) бородатый муж с веслом в руке. Святилище Посейдона дважды разрушалось огнём и обновлялось в V/IVвв.; перешеек в разные времена оснащался стенами и фортификационными сооружениями как важный оборонительный рубеж, преграждающий дорогу на Пелопоннес из Средней Греции: в IVв. до н.э. – против персов; в 280/79гг. – против кельтов; в 253г. н.э. – (императором Валерианом) против готов.

Снова и снова возникали в древности дерзкие планы-проекты прорытия коринфско-истмийского канала, значение к-рого, будь таковой прорыт, нисколько не уступало бы, в условиях-масштабах античного мира, прорытым в XIX/XXвв.

⁵⁷ Наиболее после Олимпиад значительные Истмийские игры были, по разным преданиям, учреждены, либо Тесеем, в знак победы над Синисом, либо в погребальную честь Меликерта, сына Ино, приняв свой окончательный облик в правление коринфских тиранов Периандра и Псамметиха (VII/VIвв. до н.э.).

Суэцкому и Панамскому каналам, что, однако, виделось тогдашним категорическим противникам этой модернистской идеи святотатством (типа поворота северных рек!) – как покушение на сотворённое вышними силами божественно-природное естество (Геродот 1,174; Ан. 1,79; 15,42; Плиний 4,10; Павсаний 2,11,5).

Среди инициаторов сооружения канала – Периандр Коринфский (ок. 600г. до н.э.), Деметрий Полиокрет (ок. 300г.), не успевший приступить к реализации грандиозного проекта Цезарь, Калигула и первым взявшийся за практическое строительство, во время своего путешествивного посещения Греции (66 – 68гг.), в 67г., Нерон, кто лично контролировал начатые работы, к-рые, однако, достаточно скоро были остановлены-прекращены.

Не на истмийском ли, по соседству со святилищем Посейдона, стадионе Т.Квинкий Фламиний торжественно провозгласил в 196г. независимость Греции от македонской тирании-деспотии, к-рая, т.е. т.н. независимость, официально сошла на нет в результате решающего сражения 146г. (год разрушения Коринфа и конца Карфагена), опять-таки, на Истме! Не Нерон ли подарил на (кифаредно-скоморошеских) радостях в 67г. (отозванную-отобранную чуть позже назад Веспасианом) новую свободу Греции! То-то Истм – место погребения Сизифа! В итоге, так и не прорытый ни в Древности, ни в Ср. века Коринфский канал был прорыт только в 1881 – 1893гг. (длина – 6,3 км; ширина – до 21м; глубина – до 80м).

Основанный же Августом супротив победного мыса Акции город Nicopolis Actiaca, где проводились, под эгидой единственно союзных Риму, т.е. окциденталисту Октавиану, в Акцииской войне спартанцев-лакедемонян⁵⁸, поднятые на уровень Олимпиад и Истмиад, обновлённые пентатерические Акцииады (Р.л. 202; 305), стал со временем важнейшим центром западной Греции (куда стянулись привлечённые различными льготами многие обитатели городов и сёл региона), с более чем символическим поворотом-переориентацией всей Эллады на Рим/Италию. Причём никопольцы, свободы к-рых вошли в поговорку (Арриан Epist. Diss. 4,1,14), обладали очень широкой автономией (*civitas libera*), сумев сохранить её и тогда, когда большинство греческих полисов автономию потеряли.

В щедро отстроенном и процветавшем на Ив. н.э. Никополе Германик, по дороге на Восток, вступил 1.01.18г. в своё второе консульство (Д.И. 103). В Никополе Апостол Павел основал общину и – 60-е гг. Ив. н.э. – зимовал там (Тит 3,12). В Никополе, при изгнании Домицианом философов из Рима (90-е гг. Ив.), обосновался Эпиктет⁵⁹, продолжавший жить здесь при Траяне и Адриане (Геллий

---

⁵⁸ Остальная Греция была на стороне римского ренегата и ориенталиста при Клеопатре – М.Антония (Р.л. 169-98), первым из римлян завещательно пожелавшего быть погребённым не в Риме, но возле Клеопатры, в Александрии, за что Октавиан и называл его александрийцем, а не римлянином.

⁵⁹ Родился ок.50г. в Гиераполе (Фригия). Был в Риме рабом любимца Нерона Эпафродита, кто, поражённый его умом и независимостью суждений, даровал ему свободу. Учился у *предпоследнего* римского стойка, римлянина, писавшего по-гречески, – Музония Руфа (ок.30-108гг.), родом из Волсини (Этрурия), к-рого Нерон сослал на Гиар (Ан.15,71), Гальба возвратил из ссылки, Веспасиан снова сослал и Тит снова возвратил (Дион 66,13). Иногда ученически внимавшего Музонию, у кого, кстати, также учился Плиний Мл. (Ер.3,11), многоталанного вольноотпущенника Эпиктета называют *последним* стойком. По примеру Сократа, он учил посредством вольных бесед (в колоннадах и на площадях), собрав вокруг себя большое число учеников (среди них опубликовавший впоследствии 8 книг под названием «Времяпрепровождение с Эпиктетом», из коих сохранились 4, Флавий Арриан; 12 гомилетических книг не сохранились).

Согласно (ничего не записывавшему бессребреннику и проповеднику) Эпиктету, «Добро есть то, что соответствует истинной природе духа, а зло – то, что противоречит ей. Следовательно, зло – заблуждение»; «Добродетель нуждается в устранении всего внешнего, нарушающего нашу свободу»; «Основы праведной жизни – терпение и умеренность» (вспомним *первого*

15,11,5). Впоследствии, при Диоклетиане (284 – 305гг.), Никополь сделался главным городом Эпира.⁶⁰

Никопольский упадок, обусловленный, возможно, землетрясением, начался в правление Юлиана Отступника (361 – 63гг.). В Vв. полис разорили сначала готы, потом – вандалы, в 551г. – Тотила. Юстиниан (527 – 65гг.) восстановил его. Завладевшие Никополем в 929 и вторично в 1040гг. болгары вреда городу не причинили, но, тем не менее, до конца XIVв. всё убывавшее с позднеантичных времён население полностью покинуло его, и с тех пор город окончательно обезлюдел. В 1912г., в ходе Первой Балканской войны, греки одержали тут победу над турками, следствием чего явилось воссоединение Эпира с Грецией. Сохранились руины двух театров, акведука и стадиона.

Таким образом, неспроста Лже-Друз (и за ним Поппей Сабин) проделал путь с Киклад именно до Никополя, вроде бы стремясь попасть в центр мира Италию и в столицу мира сего Рим, куда, как говорят, ведут все дороги. Увы, ни самозванцу Лже-Друзу, ни кесарскому легату Поппею Сабину, ни повелителю мира сего кесарю Тиберию, ни подавляющему большинству тогдашнего человечества не было известно, что если все мирские дороги и вехи в Рим, то единственная дорога, ведущая к Храму, к Господу Богу, вела в Землю Обетования, в Палестину. Им, подавляющему большинству людей – насельников планеты Земля, было невдомёк, что, помимо преходящих цезарей-кесарей и царств мира сего, есть обитавший в 30 – 33гг. н.э. (от Р.Х) среди людей Бог-Слово – Царь Царей не от мира сего, Царь Царей, Которому предстоит спасительно-искупительно умереть на Кресте страданий, Который воскреснет из мёртвых, смертью смерть поправ, Который воссядет одесную Господа, и праведному Царству Которого не будет конца!

* * *

А теперь заключим, к сожалению, неполные, ввиду ущербно дошедших до нас сочинений античных авторов, анналы 31г. н.э., события к-рого нам, согласитесь, удалось, в самом существенном, реконструировать, соответствующей цитатой из «Анналов» Тацита:

«В конце года давно нараставшие разногласия между обоими консулами прорвались наружу. Ибо Трион, с лёгкостью затевавший ссоры и опытный судебный

из трио *последних*, в трёх поколениях, стойков – Сенеку!); «К каждому человеку Зевс приставляет гениев-хранителей или злых демонов». Надо сказать, что ни один античный философ не подошёл к некоторым аспектам христианства так близко, как Эпиктет, ярко репрезентирующий, наряду с тем, глубокий упадок греческой философии, и оказавший во IIв. н.э. (инициированная Адрианом эпоха т.н. римско-греческого возрождения) немалое влияние на автора «Аттических ночей» А.Геллия, или на бродячего философа и риторика (знавшего Плутарха) Фаворина Арелатского, или на (второго, после тронного эрудита-интеллектуала Тиберия!) философа-венценосца Марка Аврелия. Не случайно Эпиктетом очень увлекались в Европе XVI-XVIIIвв. – от эпохи позднего ренессансного Гуманизма до эпохи Просвещения.

⁶⁰ При эллинофиле Адриане (117-38гг.) Афины образовали центр созданного им Панэллинского союза; при Антонине Пии (138-61гг.), Фессалия вошла в состав Македонии, а Эпир образовал отдельную провинцию с центром в Коринфе. Любопытно, что в IVв. Греция считалась западной частью империи, став с 395г., по разделении империи после смерти Феодосия между его сыновьями Аркадием и Гонорием, на Западную и Восточную, частью империи Восточной. (Не Греция ли, вместе с М.Азией, составила стержень становящейся Византии, к-рую в VIв. утвердил, пытаясь зомбировать Imperium Romanum, последний латинист Юстиниан, и к-рую в VIIв. грецизировал победивший Сасанидов, но разбитый аравитянами и потерявший Египет с Сирией/Палестиной первый ново-грек каппадокийско-армянских кровей и халкидонитских конфессиональных корней – Флавий Гераклий!)

оратор, уязвил Регула, намекнув, что он вяло преследует приспешников Сеяна; Регул, неизменно скромный и сдержанный, пока его не задели, не только отразил нападки коллеги, но и сам потребовал начать о нём следствие как о соучастнике заговора. Несмотря на вмешательство многих сенаторов, умолявших положить конец этой расправе, могущей оказаться губительной для обоих, они оставались враждебными и угрожающими друг другу вплоть до истечения срока магистратуры» (6, V, 11).

Не уместно ли вспомнить как поговорку о том, что на воре и шапка горит, так и известное положение о том, что лучший способ обороны – нападение. В соответствии с этим и поступил Фульциний Трион – протеже Тиберия и Сеяна, равно – друг-единомышленник последнего. А поступил он так, потому что у него не выдержали нервы, страхась и предупреждая, в условиях развёрнутой охоты на ведьм, обвинения в свой собственный адрес уже не только в дружбе с тем, с кем дружил прежде всего Тиберий, но и в соучастии в ширящемся, по ходу следствия-расследования, с допросами не без пристрастия, (пост)сеяновском заговоре. Инстинкт самосохранения побудил ещё не подвергнувшегося атаке Триона перейти в превентивное наступление. Загнанная в угол крыса, к-рой некуда бежать, панически атакует.

Однако, даже при наличии логичного объяснения, нельзя не констатировать, нельзя не диагностировать редкостную наглость этого, по сути и совместительству, доморощенного ритор-делатора, выбравшего в качестве объекта нападения не кого иного как внесшего столь весомый вклад в успешную реализацию октябрьского переворота Меммия Регула, кто, являясь кадровым службистом, но ни в коей мере не кадровым доносчиком и краснобаем, отлично справился с порученным ему (совместно с Макроном и Лаконом) кесарским заданием. Иначе говоря, выступление против всесильного временщика в сенате, в момент, когда не было ясно, как всё повернётся, требовало от действовавшего в авангарде Регула сполна проявленных им решимости, смелости, твёрдости. И ныне он, понятным образом, не особенно усердствовал в грязном деле не столько службистской, сколько холуйской травли сеянистов или т.н. сеянистов, в чём, как мы знаем, соревновались более прочих, сиюсь отвести удар от себя и топя друг друга напропалую, многие давешние, в т.ч., запаниковавший Трион, друзья-приверженцы Сеяна, к числу к-рых Регул никогда не сопринадлежал.

Если в октябре председательство в сенате осуществлялось Регулом, то в ноябре – Трионом, а в декабре – снова Регулом. Консулы-коллеги-напарники сменяли один другого в дуалистическом председательстве-соуправлении каждый месяц (turnus). Следовательно, в декабре, когда противосеяновская охота была, переместившись ещё в октябре/ноябре с улицы в парламент, в разгаре, когда Тиберий уже знал об отравлении Друза и следственно-палачески неистовствовал с Капри и на Капри, на консульскую вахту вновь заступил блистательно отстоявший её в октябре Регул. И тут Трион, к-рому не сиделось, да и не могло ни в силу его темперамента, подлости, краснобайства, ни в силу сложившихся обстоятельств, спокойно сидеться на (подобном раскалённой сковороде) месте, набросился на коллегу. Причём, следуя Тациту, – не прямо, но выразительно намекнув, что тогда без должного рвения преследует Сеяновых приспешников.

Ну и что, спрашивается, скромному и сдержанному (качества службиста, а не интригана, качества практика, а не говоруна), как характеризует его Тацит, Регулу оставалось делать, кроме как отразить нападки Триона, потребовав, правда, не особенно энергично и непримиримо, со своей стороны, расследования Трионова соучастия в сеяновском заговоре, под к-рый на означенное время подпадала сама по себе близость к Сеяну, – неважно какая и с каких – давних или недавних пор.

Впрочем, импульсированная животным страхом дерзкая выходка Триона помогла ему отсрочить неизбежное, вызвав умиротворительное, с оглядкой на

(освящённый традицией) консульский ранг обоих визави, вмешательство в конфликт многих сенаторов. Чем безжалостнее традиция профанируется-попирается, тем чаще и показушнее к ней с придыханием взывают, особенно в периоды разгула террора, вырождения, упадка. Не можно двум консулам – высшим, за исключением цензоров, при арбитражном верховенстве принцепса (primus inter pares), магистратам Республики (к-рую никто не отменял, завещав мавзолейно-мумифицированно беречь) гнобить-гробить друг друга! Не они ли лицо Рима, консульско-республиканская маска к-рого приросла в эпоху принципата к его лицу, ставшему лицом потерявшей нить Ариадны, и потому потерявшейся в Лабиринте истории (как в заточении), не могучи ни убежать, ни уплыть от себя, «железной маски»!⁶¹

Одним словом, в конфликте между Трионом и Регулом дело не дошло до процесса над инициатором конфликта. Не дошло до поры, так как в 32г. де-факто противотрионовское обвинение возобновит, напустившись на (для вида) обоих консулов предыдущего года, совсем не скромный и не сдержанный, такой же, как сам Трион, негодяй и сын красная, не раз возникавший на страницах нашей предыдущей книги (Д.И.), – родственник клану Augustana протеже покойных кронпринцев Германика и Друза – Гатерий Агриппа (конс. 22г. н.э.). Но об этом мы побеседуем, под 32г. н.э., заметив сейчас, что Триону и тогда удастся, бесстыдно приняв позу, на сей раз, голубка мира, вновь отвергнуться благодаря услужливой инициативе заботливого сената – не умножать-де забот и без того заваленного заботами императора изысканием новых для величества огорчений (Ан. 6,4).

Однако, в 35г. дело таки дойдёт, с четырёхлетним опозданием-оттяжкой, до ручки-точки, притом, по личной кесарской инициативе, насколько выводится и из Тацита (Ан. 6,38), и из Диона (58,25). Тиберий был не из тех, кто забывает такого рода, с позволения сказать, огорчения, предпочитая карать не сразу, и зная, что месть – это блюдо, к-рое подаётся холодным. Дадим повязанному с ног до головы мерзавцу, креатуре кесаря, променявшему хозяина на хозяйского цербера, ещё покочевряться перед смертью! Пусть задыхается, всё судорожнее лоя ртом воздух, медленно и мучительно, без спешки! Хотя до суда дело так и не дойдёт, поскольку Трион, не строя себе иллюзий насчёт неблагополучного для него исхода разбирательства, предварит такое самоубийством.

И когда терять будет больше нечего, когда лимит отсрочек будет безвозвратно исчерпан, он, под самый конец, даст волю искренним чувствам, сказав в своём последнем письме сенату всё, что думает и об ослабевшем, мол, на старости лет разумом беглеце из Рима – Тиберии, и о его новом цербере Макроне. Почему бы не воспользоваться в последний раз своим гражданским красноречием для того, чтобы словесно замазать весьма обидным дерьмом обоих!

⁶¹ Эгей, сушите вёсла, моряки,
Зашли Плеяды, море на запоре,
Портовые притихли акватории,
Зимой древним плавать не с руки.

Пирей, Александрия и Тарент
Нырнули в сон и южный, и бесснежный,
Щекоchet ветер их за ухом нежно,
И вешний впереди ангажемент.

В Тирренском море больше нет разбоев,
Рим упокоил водную купель,
На Адриатике спокойно ждут апрель,
А Понт Эвксинский – в ампула изгой.

Руно оттуда выкрали давно,
И больше нам там нечего ловить,
С тех пор порвалась Ариадны нить,
Ливан же – в белоснежном кимоно.

Грядёт весна, отчалим в Палестину,
Восход Плеяд с весной неотвратим,
Священным было дерево ситтим,
Но мы ещё успеем на крестины.

Привет, фавоний, вестник февраля,
Скажи, что ждёт нас этим летом в Патрах?
Куда нам плыть? Как? За Столпы Мелькарта?
Там, говорят, далёко есть земля. (К.З.)

И письмо это, по требованию радетеля свободы слова Тиберия, зачитают в сенате, дабы воочию продемонстрировать отцам нации, насколько упрёки по адресу Верховного несправедливы, и насколько, стало быть, обоснованы вынужденные репрессии против «врагов народа», к-рые, мало того, что государственные преступники-изменники, ещё и – злостные клеветники-наветчики. Судите, дескать, сами: разве деликвиента Триона изобличил, осудил и убил Тиберий? – несчастный старик с Капри, кого Сеян и его, сродственные Триону, подлые приспешники коварно лишили единственного сына? Или разве преступника осудил сенат? Никак нет! Злостный доносчик Трион разоблачил, осудил и покарал себя сам, более того, предъявил-представил яркое посмертно-письменное свидетельство своей не подлежащей амнистии-реабилитации преступности и виновности.

Но не станем забегать вперёд. Гибель Триона в 35г. н.э. (как раз в год кончины на балканско-легатском посту образцового службиста Поппея Сабина, к-рому преемствует образцовый службист Меммий Регул) относится к темам-разделам следующей (хроно)книги, в то время как интересующий нас 31г. н.э. истекал-истёк в Риме и на Капри под мрачный аккомпанемент запущенной после октябрьского переворота репрессивной машины. И там, и там в канун Нового года было темно, холодно, безотрадно, беспросветно.

Успешно осуществлённая ликвидация временщика не принесла ни Тиберию, ни Риму ни удовлетворения, ни облегчения. Напротив, узнав о смерти Друза, Тиберий пустился, сидя на вилле Ио, во все тяжкие, забываясь между расследованиями, пытками, казнями, удвоенными-утроенными (в какой мере позволял его старческий возраст) бражничеством и развратом. Не тшятся ли не ведающие пути истинного обильно запить-залить неумолимую старость, удирая-увиливая от *бледной с косой*, хорошим вином! Не силятся ли не знающие пути спасения похотливо вырвать-урвать свежие полные жизни силы у детства и юности!

А между тем граждане, т.н. свободные римляне, успевшие при Принципате превратиться-обратиться, как-то незаметно для себя, с сохранением почти всех внешних атрибутов республиканских свобод, в подданных, в расчёте на послесезоновскую оттепель жестоко-прежестoko ошиблись. Никакая оттепель не наступила. Ведь дело было не в Сеяне и не в Макроне, дело было в Тиберии и в самой системе Принципата, дело было, в куда большей мере, в смерти-гибели старых богов и в обусловленном, прежде всего, этой гибелью, в век Таинства Голгофы, в век наступления новой эры, погибельном безумии кесарей. На римском дворе, в свинцово-давящем Риме, по соседству с горячкой неприкаянно-пепельных тел и душ, стояла лютая стужа мёртвого духа, смертно-ледяной выдох к-рой, так или иначе, достигал-докатывался до самых отдалённых окраин крупнейшей и державнейшей империи всего (включая оба полушария) Древнего мира, – всего *мира сего*.⁶²

⁶² Рóмул и Рем взошли на гору,
Холм перед ними был дик и нем.
Ромул сказал: «Здесь будет город».
«Город, как солнце» – ответил Рем.

Ромул сказал: «Волей созвездий
Мы обрели наш древний почёт».
Рем ответил: «Что было прежде,
Надо забыть, глянem вперёд».

«Здесь будет цирк, – промолвил Ромул, –
Здесь будет дом наш, открытый всем».
«Но надо поставить ближе к дому
Могильные склепы» – ответил Рем. (Гумилёв)

ЧАСТЬ V

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ГОД ХРИСТА

32 г. н.э.

КАЗНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

(31 марта = 1 нисана 32г.)

«В то время Ирод четверовластник услышал молву об Иисусе

И сказал служащим при нём: это Иоанн Креститель; он воскрес из мёртвых, и потому чудеса делаются им.

Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего;

Потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь её.

И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка.

Во время же празднования дня рождения Ирода, дочь Иродиады плясала пред собранием и угодила Ироду;

Посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит.

Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя.

И опечалился царь; но, ради клятвы и возлежащих с ним, велел дать ей,

И послал отсечь Иоанну голову в темнице.

И принесли голову на блюде и дали девице, а она отдала матери своей.

Ученики же его пришедши взяли тело и погребли его; и пошли возвести Иисусу.

И услышав Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошёл за ним из городов пешком.» (Мф.14,1-13) (см.ср. Мк.6,14-29)

Выше, по истечении-окончании в начале сентября 31г. н.э. Галилейского года Христа (= Юбилейное лето Господне), когда Апостолы были посланы на служение, и чуть позже, после праздника (суббота суббот) Иудейского (Судного дня Искупления 10 тишири = 15.09.31г.) в Иерусалиме, приведшего к принципиальному столкновению Иисуса и иудеев, мы расстались с читателем на время ок. полугода – до мартовско-предпасхальной трагедии Иоанна Предтечи в крепости Махерон 1 нисана (= 31.03) 32г. н.э. Ибо о времени со второй половины сентября 31-го по конец марта 32г. Евангелия молчат.

Но, вместе с тем, в первых двух стихах 14-й гл. Ев. от Мф. звучат слова Ирода Антипы не *из* весны, а *из* (оглядывающегося на весну) лета 32г., т.е. *из* времени, с высоты дней июльского Преображения Господня (13/14.07.), спустя приблизительно 9 месяцев от второй половины сентября 31г., и за. ок. 9-и месяцев до последнего мартовского прихода-въезда Иисуса в Иерусалим (29.03.) – на Страстную неделю 33г. н.э. Сходно – 14-16-й стихи 6-й гл. Ев. от Мк. и 7-9-й стихи 9-й гл. Ев. от Лк. доносятся не из предпасхальной весны, а из преображенского (из постпятнадцатичного) лета 32г. н.э. И в данной (хронопространственной-хронопоследовательной, в ретроспективно-перспективной) связи необходимо указать на то, что

июльское Таинство Преображения, падающее на середину 32г., является своеобразным магнитным полюсом, является своего рода центром таинственного притяжения, вокруг к-рого группируются иные (до и после) события-действия-таинства этого как юлианского, так и в его эпицентре – именно Преображенского года Господа.

Обратим внимание на следующее. Все три синоптика говорят о реакции Ирода по поводу чудодееваний Иисуса (имя К-рого стало гласно – Мк. 6,14), соотнося-увязывая эту реакцию, квалифицируемую Евангелием от Лк. (где собственно рассказа о драме в махэрусской цитадели нет) как недоумение (9,7), с казнью Предтечи. Значит, Иисус *успел* совершить чудеса, вызывающие недоуменно-вопросительную реакцию Ирода, кто, слыша о них, полагает, что это (обезглавленный) Иоанн «воскрес из мёртвых, и потому чудеса делаются им», по прошествии определённого времени от казни Иоанна, когда Мессией уже совершены ряд впечатляющих чудес во время, скажем так, до июльского Петрова исповедания Иисуса Христом (6.07.) и до Мистерии Преображения Господня. Т.е. на момент летнего удивления-недоумения Ирода прошло месяца три, оставивших позади два хроноориентировочных чуда – Насыщение пяти тысяч на апрельскую Пасху, и Насыщение четырёх тысяч на Пятидесятницу в начале июня 32г. (см. ниже).

Следовательно, недоумение Ирода или изумление других, говоривших на-про чудеса Иисуса, – что это Иоанн восстал из мёртвых, или что это Илия явился, или, что один из древних пророков воскрес (Мк.6,14-16; Лк.9,7-9), хронодатируются (более точно) временем не столько по (имевшем место в преддверии махэрусской трагедии) возвращении с ок. полугодичного служения (в пределах Палестины) мужей Апостольских, сколько временем по совершении Иисусом чудес после обезглавления Предтечи. Хотя не бывшие непосредственными свидетелями-очевидцами событий 30 – 33гг. Евангелисты Марк и Лука подчёркнуто акцентируют именно взаимосвязь между служением (также творивших – с сентября 31-го по март 32гг. и позднее – именем Христовым чудодеевания) Апостолов и недоумением Ирода (после Иисусовых чудес в апреле-июле 32г.), соединяя таким образом общесобытийную и одновременно поэтапно-дифференцированную хроноцепочку воедино.

В то же время сама по себе историко-событийная хронология мученической жертвы Крестителя безошибочно реконструируется по совмещённым-согласованным Евангелиям непосредственных свидетелей и очевидцев Таинства Голгофы 30 – 33гг. – Апостолов и Евангелистов – Матфея и (Лазаря-)Иоанна. Если сообразно Матфею, однозначно вскоре по убиении Иоанна вершится чудо Насыщения Христом пяти тысяч (см. 14,12/13-15-21), то сообразно ничему не сообщаемому о гибели Иоанна Предтечи Иоанну Богослову, благовествуемое всеми четырьмя Евангелистами чудо Насыщения 5-и тысяч происходит на Пасху (6,1-4-15).

Причём тот факт, что речь идёт (в русле, благодаря, прежде всего, Евангелию от Ио., фиксированной мета-хронологии) об апрельско-нисановской Пасхе 13/14.04.32г. (ко времени к-рой IV-й Благовест перебрасывает в 6-й главе мост от сентябрьско-тишристского в 31г. праздника Иудейского главы 5), сомнений не вызывает. Отсюда – предшествующая этой (*насытительной* галилейской) Пасхе жертвенная (за ок. двух недель до того) гибель Купалы – в день рождения Ирода Антипы – оптимально приходится на 1 нисана (31 марта – понедельник – день Луны) 32г. н.э.

Не сказано ли в Ев. от Лк.4,25 о заключении неба (бездождие) на срок 3 года и 6 месяцев, во дни пророка Илии, что, пусть косвенно, но достаточно чётко-ёмко-определённо указывает и не может не указывать на общую продолжительность жизнедеятельности Иоанна Крестителя (Илии-Иоанна – помазателя Мессии), что не может не отражать, не может не отображать суммарное время в жизни Крестителя

— от его выступления-явления из пустынь Израилю в сентябре — в осенне-новогодний день 1 тишри 28г. н.э., через Крещение Иоанном Иисуса 6 января 30г., через Иоанново заточение в конце декабря того же года, и, наконец, до, по истечении 15-и месяцев заточения, мученичества Предтечи на исходе марта — в весенне-новогодний день 1 нисана 32г. Ровно три с половиной года, по еврейско-иудейскому календарю-времяисчислению, и 3 года, плюс 6 месяцев, а если быть точным, на 7-м месяце (8.09.28 — 31.03.32г.), по календарю юлианскому.

Или, предположим, имея в качестве фиксированной датировки чуда Насыщения 5-и тысяч Пасху, что Иоанн был обезглавлен двумя/тремя месяцами ранее, скажем, в начале 32г. Но в сём случае придётся принять, что Ирод недоумевает накануне весенней Пасхи по поводу каких-то чудес Иисуса или каких-то чудес посланных Иисусом на служение мужей Апостольских, к-рые относятся к поре молчания Евангелистов, к поре в интервале между тишристской осенью (31г.) и нисановской весной (32г.), с чем, согласитесь, согласиться очень трудно, точнее, невозможно. Т.е. в рассматриваемом ключе-контексте Ирод может дивиться только свежим-новым чудесам Иисуса, совершённым именно после казни Предтечи, времени-дате к-рой предшествует, или со временем к-рой приблизительно совпадает возвращение посланных парами ещё осенью Апостолов (с их продолжавшегося ок. полугодия служения), незадолго перед Пасхой, к уединившемуся (тем временем) на ок. полгода (со дней после праздника Иудейского — Ио.5) в Галилее Иисусу. (Хотя, был ли Он на протяжении этого молчаливого почти полугодия только в Галилее — ?)

Далее, не говорится ли в Ев. от Мф.(14,6) и Мк.(6,21) об убиении Купалы в день рождения Антипы. Освежим в памяти пройденный материал и разберёмся окончательно с хронологизацией этого «дня рождения» как дня обезглавления Крестителя, с чем мы, впрочем, уже подробно разбирались и разобрались в двух первых частях нашей трилогии (Р.л. 886-91-97-914; 984-87-1001-1010-12; Д.И. 169-80; 1243-54; 1257-1302).

Являясь тетрархом Галилеи и Переи, Антипа, о чём нам хорошо известно, исчислял годы своего вассального княжения с 1 тишри 3г. до н.э., так как его дядя, младший брат Ирода, владетель выхлопотанной для него Иродом у Августа (20г. до н.э.) заиорданско-перейской тетрархии Ферора умер осенью 2г. до н.э., не дожив до 1 тишри. Напомним (ещё раз), согласно Мишне (Рош-Хашана), «Если царь вступает на престол 29 адара, то с наступлением 1-го нисана он считается процарствовавшим целый год» (1,1). Поскольку же и в Израиле до его падения в 715г., и в Иудее до её падения в 586г. («Д.И.»: «Израиль и Иуда» 217-37...-504), и позднее, в пору еврейской государственности поры Второго храма, существовали-действовали-использовались-применялись как весенне-нисановское, так и осенне-тишристское летоисчисление-летоисчисления, в частности, правительских лет-сроков, то, по аналогии с вышеизложенным мишнаистским весенне-отсчётным положением, существовало-работало также положение осенне-отсчётное.

Иначе говоря, если царь вступал на престол 29 элула, то с наступлением 1 тишри он считался процарствовавшим целый год. И, скажем снова, именно с 1 тишри 3г. до н.э. исчисляются тетрархические годы на монетах Ирода Антипы, последние из к-рых, т.е. из монет (наличествующих аж в трёх экземплярах), датируются 43-м годом антиповского правления, что точь-в-точь соответствует его смещению Калигулой и ссылке, вместе с Иродиадой, в галльскую Лугдуну осенью (после 1 тишри) 40г. н.э. (на точь-в-точь 43-м, считая с 1 тишри 3г. до н.э., исчислительном году).

Однако, сейчас нас интересует двойное-двойное использование Антипой другого календарно-стартового дня — 1 нисана. Ведь, например, назначенный римлянами царём весной 37г. (в Таренте) Ирод Старший исчислял годы своего царствования-правления с 1 нисана 37г. до н.э., празднуя (параллельно) своё восшествие на престол, со времени после победы (совместно с римлянами) над Антигоном Маккавеем и завоевания Иерусалима летом 34г. до н.э., в день своей торжественной интронизации в Иерусалиме — 1 тишири. Не было ли освящение новоотстроенного Иродом Иерусалимского храма отпраздновано 1 тишири 8г. до н.э. — в день, как говорит Флавий, совпавший, с днём восшествия царя на престол (И.д. 15,11,6/7). Вернее, скажем от себя, в день, приуроченный к новогодному дню праздничного восшествия царя-победителя на престол (Р.л. 563-66-72). Вот как надо, стоя у руля и пытаясь стереть из национальной памяти клеймо узурпатора, стереть печать похитителя престола (на службе у Рима), продуктивно совмещать обе сакрально-еврейские новогодне-опорные-отправные даты — весеннюю и осеннюю! или — осеннюю и весеннюю!

Не отставал в данном вопросе от царя-отца и самый амбициозный из его переживших родителя сыновей, всю тронную тетраршую жизнь тосковавший по царской короне (сын самарянки Мальфисы-Мальфаки) Антипа, к-рый никогда не забывал о том, что, по предпоследнему варианту завещания Ирода, именно он назначался царственным престолонаследником (Р.л. 786-94/95), тогда как в последнем завещательном варианте отец перед смертью задвинул-отодвинул Антипу в галилейско-перейские тетрархи в пользу его оснащённого царским титулом, с резиденцией в Иерусалиме, старшего брата Архелая (Р.л. 872-83/84-86), кого Август утвердил в 1г. н.э., правда, не царём, но этнархом, и кого тот же Август сместил и сослал за правительскую нерадивость в 6г. н.э.

Притом, не находилась ли с 30г. н.э. рядом с этим новым Ахавом, с завсегда колеблющимся Антипой незаконно ушедшая к нему от его сводного брата трахонского тетрарха Филиппа, куда более темпераментная, амбициозная и энергичная, чем все младшие иродианские мужи вместе взятые, — истинная внучка Ирода Старшего, мало того, внучка непреклонной Хасмонейки Мариамны (по отцу Аристовулу) и стержневнейшей эдомитки Саломии (по матери Беренике) — неистовая Иродиада — эта новая Иезавель!

Итак, согласно Четверо-Евангелию (Мф.14; Мк.6; Лк.9; Ио.6), казнь Иоанна Крестителя предшествует срединно-четвёртому из 7-и Христовых чудес Иоаннова Благовеста (от чуда превращения воды в вино в Кане — до чуда воскрешения Лазаря), а именно — Насыщению 5-и тысяч — единственному (до Воскресения Христа) чуду, к-рое благовествуют, к-рым маркируют, в частности, *Время* (манифестируя принесённое Христом на Землю **Чистое Время**) все Четыре Евангелиста. Наряду с тем, повторим, и снова сделаем упор на том, что если, согласно Ев. от Ио., Насыщение 5-и тысяч имело место на Пасху (6,4), то согласно стихам 13/14-21 (срединной) 14-й гл. Ев. от Мф., оно однозначно последовало за усекновением главы Предтечи, (будучи связано со *становлением* души приявшего мученический венец Иоанна групповой душой 12-и Христовых Апостолов и) не могучи быть отделено от драмы в Махэрусе каким-либо более длительным-продолжительным, нежели первая и начало второй декады апреля 32г., промежутком-интервалом времени.

Ну, а дата Пасхи 32г. — 13/14 апреля = 15 нисана просто обязывает датировать праздничный день рождения Антипы новогодним днём царей и праздников, выпавшим в 32г. н.э. на (30/) 31 марта = 1 нисана. И тут очень даже уместно вспомнить о смерти Ирода Старшего до (накануне) 1 нисана 1г. н.э., равно о том, что впервые

Антипа отпраздновал 1-е нисана (утверждённый летом 1г. н.э. в Риме Августом) в ранге тетрарха Галилеи и Перей – 1 нисана 2г. н.э., т.е. 30-ю кругло-юбилейными годами ранее, когда, т.е. весной 2г. н.э., с немалой долей вероятности, состоялась (вполне могла состояться приуроченная к 1 нисана) свадьба между Антипой и дочерью Арета IV Набатеяского, к-рая, к месту-времени будь помянуто, подалась в 30г. под крыло своего венценосного родителя, даже обиженная на спевшегося с Иродиадой Антипу, через приграничную крепость Махерон (Д.И. 1247/48) (см. выше).

И это, надо понимать, в т.ч., не без демонстративного вызова враждебному ему с 30г. н.э. арабскому царю Арету отринувший ради Иродиады его дочь Антипа устроил 1 нисана 32г. пышное торжество именно в замке пограничной цитадели Махэрус, у самых рубежей Набатеи. Не благоволил ли Антипе кесарь Тиберий, не вселило ли (не должно ли было вселить) в лисицу Антипу дополнительную уверенность падение в октябре 31г. временщика Сеяна, с к-рым он, надо полагать, нашёл, во время своего вояжа 30г. в Италию, сумев к всеильному временщику примазаться, общий язык, не добившись одновременно (и не слишком усердно добиваясь) каких-либо послаблений для иудеев. Не был ли Сеян враждебно настроен к еврею (Д.И. 180-89), вследствие чего Сеянов конец стал, уж не говоря об иудейском еврействе (будь то еврейство иудейско-иерусалимское или диаспоральное), в т.ч., и для еврейско-эллинистического тетрарха Антипы, особенно в условиях конфронтации последнего с соседними арабами, при всех случаях, обнадёживающим, придающим ему смелости-уверенности знаком-сигналом.

И не только знаком, но и (воспринятым как зелёный свет) поводом отметить с особенной помпой, на глазах у недружелюбных соседей (демонстрируя отсутствие страха перед ними, под покровительственной десницей тиберианского Рима), в паре с озамуженной Иродиадой и множеством гостей (да ещё, видимо, в 30-ю годовщину перечёркнутого брака с Аретовой дочерью), своё 50-летие. Ибо, судя по всему, как раз в 32г. н.э. стареющему похотливцу Антипе, кто был чуть младше умершего ок. 20г. н.э. во вьеннской ссылке родного брата Археля (род ок. 20г. до н.э.) и чуть старше сводного брата Филиппа (род. ок. 18/17гг. до н.э.), исполнилось 50 юбилейных лет. Не называет ли в Ев. от Лк. Иисус Антипу, на рубеже 32/33гг. или в самом начале 33г. (см. ниже), «лисицей» (13,32)! в то время как соответственно талмудистам, лиса – хитрейшее из животных (Берахот 61б), к-рое, к слову, олицетворяет на Востоке хитрого мужа, достигшего возраста в 50 лет, перешагнувшего через полувековой юбилей (Р.л. 899).

Не так ли Ирод Антипа – достойный сын своего (ревниво притязавшего на вдвойне свойственную узурпаторам национал-всеядность) календарного совместителя-отца, распоряжался и распорядился, наипаче, в 32г. н.э., (т.н. еврейско-иро-дианским) праздничным днём 1 нисана! 1 тишри – в гражданский и культовый Новый год он праздновал свою отправную (раньше всех братьев), даром, что исчислительно-монетно-формальную, аж (видите ли) с 3г. до н.э., (перейскую) интронизацию. А 1 нисана – в весенне-культурный Новый год царей и праздников – не терявший надежду когда-нибудь заделаться царём четверовластник отмечал день своего рождения, делая на нём, к тому же, календарно-совместительный упор.

Не надо мудрить, читая Евангелия: и Мф., и Мк. говорят о казни Предтечи именно в день рождения Ирода! Б.м., галилейско-перейский тетрарх и вправду родился (без задержек и опозданий), один к одному, в день 1-го нисана, но, скорее, он появился на свет в диапазоне весеннего культово-царского Новогодья (в, плюс ко всему, юбилейном, по иудейскому календарю, 19-м г. до н.э.), к-рое, в частности, рождественски (идя, как сказано, стопами венценосного родителя), Антипа небесхитростно освоил и сакрально-календарно прикарманил!

Шюрер (1, 439/40), принимая в подразделе (раздела «Die Söhne des Herodes») «Herodes Antipas» спорную в ново-новейшей науке версию казни Крестителя в день рождения Антипы, говорит о спорности наличествующего в Ев. от Мф.(14,6) и Мк.(6,21) греческого термина (γενέσις), к-рый-де переводится-раскладывается некоторыми новыми экзегетами не как (не вызывавший сомнения у древних и средневековых толкователей) «день рождения», но как «день восшествия на престол». Однако, по Шюреру, это второе значение, по древнегреческим или древнеримским литературным источникам, систематически не прослеживается. И хотя, мол, единичные примеры подобного употребления означенного термина в «престоловосшествиенном» значении существуют, например, в эпитафии (Нимруд-даг) Антиоха Коммагенского (Iв. до н.э.) или в «Истории Августов» (III/IVвв.), тем не менее, регулярное «празднично-интронизационное» применение данной терминологии подтверждается лишь надписями не ранее IVв. н.э.

Сходно, по словам Шюрера, дело обстоит и с раввинистическим материалом, на к-рый-де сторонники «престоловосшествиенной» версии-гипотезы обычно ссылаются, но к-рый крайне хил. И дальше Шюрер продолжает, говоря, что если в Палестинском (Иерушалим) Талмуде (Авода Цара 1,39) соответствующее эквивалентно-еврейское выражение уверенно толкуется как «день рождения», то в Талмуде (Бавли) Вавилонском (Авода Цара 10а) идёт дискуссия, причём представлены аргументы относительно двух полемичных значений – 1) «день рождения» и 2) «день восшествия на престол», – с конечным толковательским решением-перевесом в пользу значения второго.

И пусть, согласно Шюреру, именно этим вавилонско-талмудическим местом современные «престоловосшествиенники» чаще всего оперируют, именно на него опираются, оппонирующие им учёные приверженцы (традиционной) «рождественской» версии, и среди них сам Шюрер, с ними не согласны, считая аргументацию «престоловосшествиенников» как недостаточно убедительной, так и фактически недостаточной. К тому же, Шюрером оговаривается приоритет в такого рода вопросах Иерусалимского Талмуда перед Вавилонским (с чем можно соглашаться или не соглашаться, и во что мы сейчас углубляться не будем).

Суди сам, читатель, не правильнее ли всего примирить обе версии, взяв на вооружение наиболее оптимальное, в свете произведённого нами хроноисторического расклада, *дуалистическое* понимание-толкование устроенного Иродом Антипой праздника, в «удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего» (Мк.6,21; Мф.14,6), и одновременно, по случаю праздничного дня своего восшествия на престол (в культовый – 1-е нисана – новогодний день царей и праздников), «делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским...» (6,21)

Таким образом, 1 нисана Антипа совмещённо праздновал как день своего рождения, так и (созеркально-симметричный тронно-исчислительной осенне-новогодней дате 1 тишири) день своей торжественной весенне-новогодней интронизационно-инаугурации.¹ И именно, заострим внимание снова, на 1-е нисана в 32г. н.э. пришлось как Антипово 50-летие, так и 30-я годовщина впервые отпразднованного тетрархом в день 1 нисана 2г. н.э. его дуалистического княжения в унаследованных

---

¹ Если сыновья Ирода Старшего – этнарх Архелай (Р.л.1179-1200) и тетрарх Филипп (Р.л.887-92; Д.И.1251-54), исчисляли свои правительские годы с 1 нисана 1г. до н.э., поскольку Ирод умер, не дожив до 1 нисана 1г. н.э., то тетрарх Галилеи и Перее Антипа, акцентируя своё ветеранско-венценосное преимущество перед братьями, демонстративно и горделиво исчислял, как сказано, свои правительские годы с 1 тишири 3г. до н.э. (поскольку, повторим, владетель перейской тетрархии Ферора умер до 1 тишири 2г. до н.э.) (см. выше).

Вероятно, именно поэтому ни одна из дошедших до нас монет Архелая, не желавшего монетно-летоисчислительно *уменьшать* Антипе, не датирована.

им Галилее и Перее, при том, что если властителем последней он числил себя с 3г. до н.э., то первый властительно-нисановско-интронизационный, совмещённый с рождественским, антиповский инаугурационный праздник в отношении Галилеи (главная жемчужина его тетрархии) выпал именно на 1 нисана 2г. н.э.

Засим юбилейных причин-поводов для устройства особо пышного праздника 1 нисана 32г., притом именно во дворце Махэрусской цитадели, на перейско-набатейской границе, у Антипы с Иродиадой было-набралось, можно сказать, предостаточно. И именно в каземате замка-крепости Махэрус томился, если и не с самого своего заточения на рубеже 30/31г., то, во всяком случае, уже не один месяц Иоанн Предтеча-Креститель, к-рый ещё летом 30г. н.э., ещё не будучи заключён в темницу, о крестившемся от него в Иордане (6.01.30г.) Иисусе Христе и о себе сказал: «Ему должно расти, а мне умалиться» (Ио. 3,30) (см. выше).

* * *

И вот теперь год-месяц-день-час мученичества последнего пророка Древнего и привратника Нового Завета, свидетеля и очевидца, Иоанна Предтечи-Крестителя пробил!

Впрочем, о месте Иоанновой казни Евангелисты ничего не сообщают. И здесь нам на помощь приходит Флавий, к-рый говорит об Иоанне (ретроспективно) в контексте войны и поражения, нанесённого в 36г. воинству Антипы набатейским воинством Арета IV (Р.л. 887-91; Д.И. 1246-51). При всём том, в «И.д.» 18,5,1 говорится о ссоре Ирода с Аретом и о войне между ними так, словно ссора непосредственно предшествовала войне, тогда как в нижеследующем абзаце 18,5,2 рассказывается о заточении и казни Иродом опасного проповедника крещения-покаяния Иоанна Крестителя и о том, что иудеи увидели в поражении Ирода от арабов Божью кару за эту расправу.

Дело в том, что ущербно-недостаточный материал страдающих дефицитом информации по периоду 1 – ок. 37г. «Древностей», зачастую, укомплектован Флавием, из-за незнания им, в частности, точной хронологии событий, (как выражаются ново-новейшие западные флавианисты) прагматически. Правда, в том, что иудеи усмотрели в постигшем Антипу военно-пограничном крахе вышнюю кару спустя, всего-навсего, 4 года после расправы над праведным Иоанном (о к-ром говорили, что это Илия, или, что один из древних пророков воскрес), нет ничего невероятного, нет ничего удивительного.

Т.е. попытки иных исследователей придвинуть-пододвинуть-продвинуть, на основании даты иродианско-аретовского военного конфликта – 36г., дату казни Предтечи (и аналогично – Распятия – годом позже – Иисуса) поближе к 36г. (34/35/36г.), не менее несостоятельны, чем распространённые в былом и отчасти поныне поиски дат Махэрусской драмы и Голгофы в диапазоне 28 – 31г.² Более того, при верной хронореконструкции, слова Флавия косвенно подтверждают, сколь

---

² Радетелей-приверженцев появившихся в т.н. логически мыслящей критическо-академической науке XIX/XXвв. 34/35/36-го г. н.э. (Keim; Holtzmann; Hausrath; Sevin; Schenkel; Clemen; Hitzig) называет-перечисляет Шюрер (1,443-45), к-рый сам, не соглашаясь с ними, придерживается более популярных, более традиционных и более обиходных, идущих частично из древности и Ср. веков, – 29/30-го г. Примечательно, что те авторы-исследователи, к-рые относят казнь Предтечи и Голгофу на исторически верные 32/33г., несмотря на нечуждость этих дат древней и средневековой традициям, в новое и новейшее время, будь то светско-научный, секулярно-полусекулярный, или церковно-теологический лагерь, увы, до сих пор, – в подавляющем меньшинстве.

глубокое впечатление (не забытый всего через 4 года) Иоанн произвёл на народ, какую он стяжал известность и какую благоговейную память о себе оставил.

То-то, сообразно Ев. от Мф.(14,5), Антипа долго не решался убить необычного узника, боясь народа («И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка»), в то время как сообразно Ев. от Мк., «Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. / Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёт его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (6,19/20).³ Спрашивается, разве Евангелисты противоречат один другому? Отнюдь (и надо быть круглым идиотом, чтобы так подумать): они дополняют друг друга. Не Ирод (Ахав), а Иродиада (Иезавель) жаждала смерти Иоанна!

Ирод же и боялся его, и с удовольствием слушал, и даже многое делал, слушаясь того, кого держал в заточении. Ибо суеверный, с нездоровым любопытством ко всякого рода волшебю, не совсем лишённый атаквистического сновидчества, трусоватый и похотливый Антипа трепетал перед Иоанном, временами порываясь убить его во гневе. Трепетал, как властитель перед кудесником, как подозрительный тиран перед юродивым, тем не менее, не отторгая от себя, вопреки Иоанновым разоблачениям-упрёкам, Иродиаду, — незаконно-безразводно взятую им жену его (сводного) брата — (трахонского тетрарха) Филиппа.

Однако, с др. стороны, (со)противление Антипы вожделевшей уничтожить Иоанна Иродиаде было всего лишь вопросом времени, о чём и узник (Илия) Иоанн, и венценосная (Иезавель) Иродиада хорошо знали.⁴ Требовался повод, требовался удобный, заведомо подготовленный и соответственно обставленный случай-момент. И в празднество 1 нисана 32г. эта сполна использованная Иродиадой возможность представилась.

Посему правы оба никак не взаимопротиворечивых Евангелиста (Мф. и Мк.), овещающих событийный феномен разносторонне, с разных углов-точек зрения. И, кстати, Иродов страх в отношении Иоанна перед народом, пусть, лишь в акцентированно политическом смысле страха тетрарха перед мятежными осложнениями, следует также из рассказа Флавия: «Так как многие стекались к проповеднику, учение к-рого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное

³ В улику неправд был Израилю дан
Предтеча — креститель Христа — Иоанн.
«О Ирод, — взывал он, — владыка земной,
Преступно владеешь ты братней женой».
Глагол Иоанна тревожил царя
Досадным укором, но, гневом горя,
Царь Ирод смирял своё сердце над ним —
Зане Иоанн был народом любим, —
И долго в темнице Предтеча сидел,
И царь над ним казни свершать не хотел, —
Тем паче, что в дни испытаний и бед
Нередко его призывал на совет. (В.Бенедиктов «Пляска»)

⁴ И молчит Иродиада, Месть ехидны палестинской
Втайне яростью дыша, — Зреет... мысль проведена —
В ней глубоко силу яда И усмешкой сатанинской
Скрыла женская душа. Ослабляется она.
Лишь порой, при том укорё, О пророк! За дерзновенье
Вдруг в чертах её и взоре Ждёт тебя усекновенье.
Проявляется гроза. За правдивые слова,
Жилы стянуты над бровью За святую смелость речи —
И отвсечивают кровью У Крестителя-Предтечи
В злобном выступе глаза. Отсечётся голова. (В.Б.)

влияние на массу (вполне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому тетрарх предпочёл предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. Вследствие такой подозрительности Ирода, Иоанн был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там казнён» (И.д. 18,5,2).

И тут противоречий нет. Разнородные-размежёванные у метаисториков Евангелистов и у ценно дополняющего их, у презентующего сугубо политико-прагматический аспект историка Флавия Иродовы страхи вовсе не исключают, вовсе не отрицают (то, о чём Флавий, в связи с Иоанном, делая спустя более полувека упор на др. аспекте, не упоминает) Иродинову интригу. Последняя же, в свою очередь, никак не отрицает, никак не исключает двоякого Иродова отношения к Иоанну, — его трепета перед пророком Иоанном и конечную расправу неустойчивого тетрарха-подкаблучника над мужем святым — как из прельщения сладострастника Антипы своевременно пущенной хитростью Иродиады в танец соблазнительной отроковицей Саломией, так и из его властительского страха (вполне сравнимого, несмотря на существенное различие, со страхом трусливо умывшего в деле Иисуса руки и уступившего убийственному настоянию иудеев Пилата).

* * *

Но обратимся к празднично убранному в торжественный день 1 нисана 32г. тетраршему дворцу внутри Махеронской цитадели, к-рая возвышалась, зависнув над простиравшейся к востоку Аравией, на базальтовой скале, окружённая бездонными пропастями-долинами-каньонами, в похоронной каменной местности, где не было ни виноградников, ни гранатовых рощ, ни оливок (см. выше). Хотя у подножья крепости теснились дома небольшого (раскинутого Иродом Старшим) прикрепостного города, соединявшегося с цитаделью высеченной в скале извиистой дорогой.

А с высоких башен неприступного замка в сторону запада открывалось не менее мёртвое, чем пустыня на востоке, Мёртвое море, откуда доносился, напоминая о давно сгинувших Содоме и Гоморре, дыша подземными адовыми испарениями, приторный запах серы. И пусть в здешних скалах, недалеко от известно-курортной примёртвоморской Каллирои, во множестве били горячие и холодные целебные ключи, всё равно весь окрестный ландшафт продолжал оставаться веками-тысячелетиями, невзирая на смены эпох и культур, мёртвенно-лунным, замороженным, загипнотизированным, inferнальным, олицетворяющим даже не столько переходящее любого бытия, сколько погибель, загробье и конец света на чуть ли не самом гиблом (потустороннем-посюстороннем) краю света.

Все репрезентанты иродианской династии и в особенности, похоже, живавшая в Риме, в бытность, в первом браке замужем за Иродом Бэотом, отцом её единственного ребёнка — дочери Саломии, Иродиада, придерживались, в той или иной мере, римско-эллинистического либерализма, отличаясь соответствующими нравами и ведая, одни — больше, другие — меньше, достаточно вольный, неприемлемый для строгого иудейского благочестия, образ жизни; исповедуя, так сказать, идеал содомский. Следовательно, праздничные мероприятия Иродиан, типа престоло-восшествиевого дня рождения (в меру иудействовавшего) Антипы, должны были совершаться по смешанному-сплавленному греко-римско-эллинизированно-иудейскому либеральному сценарию и отличаться причудливо совмещённым, мягко говоря, полуязыческим характером.

Не о том ли и свидетельствует слово Евангелистов Мф.(14,6) и Мк.(6,22) про

ввергнувший в экстаз 50-летнего Ирода (наверняка) экстастическо-эротический танец его юной падчерицы – Саломии/Саломеи, к-рую Евангелисты по имени не называют, и знанием имени (равно – фактов из биографии) к-рой мы обязаны Флавию, кто, в свою очередь, молчит о роковом танце Саломеи в связи с казнью Крестителя.⁵ Причём в Библии она названа «отроковицей» (греч. κορβίων – «корадион» – девочка/девица), т.е. речь идёт о девственной отроковице 12-и лет, на 13-м (по весне 32г.) году отроду (Д.И. 987/88; Д.И. 1244), родившейся, стало быть, по всей вероятности, в 19г. н.э. (год начала недуга исцелившейся в Юбилей 31г. от прикосновения ко Христу кровоточивой в течение 12-и лет женщины и год рождения воскрешённой в 31г., в лето Господне, Христом 12-летней дочери Иаира).⁶

Участовавшие в античных пиршествах гости возлежали разутыми, облокотившись на левый локоть, за низким трапезным (чаще – полукруглым, реже – прямоугольным/квадратным) столом, на устланных мягкими подушками просторных ложах, как правило, по 3 персоны на одном ложе и по 9 персон за одним столом. При больших роскошных пиршествах кол-во гостей-возлежателей на одном, соответственно, вдвое большем ложе, и за одним вдвое большим столом могло удваиваться. Ложа (нередко, в лучших домах-дворцах, из слоновой кости!) и места на них были строго ранжированы. Самое видное место на самой высокой ложе принадлежало хозяину.

Сановные бражники пировали по многу часов, ненасытно поглощая постоянно подносившиеся со свободной стороны полукруглых столов, на дорогих блюдах, в дорогих сосудах, изысканные (в чём датели пиров ревниво соревновались) еду и вино, активно общаясь, в разгорячённом первоклассным алкоголем состоянии, между собой, убажываемые сказителями, шутами, певцами, музыкантами, танцорами и танцовщицами. При всём том, последние – плясуньи – на критский, мавританский, лидийский, индийский и любые другие всевозможные, с разной степенью эротикона, лады-манеры, – надо полагать, ценились, будучи всегда востребованы, особо. Плюс к тому, некогда сурово спартанистые, но затем, с державным выходом в мир, пережравшие-обожравшиеся римляне даже ввели в ойкуменическую моду следующую практику: щекотать, обожравшись, себе нёбо гусиным пером, чтобы облегчиться обильной рвотой и тут же снова приняться за обильное винопитие с обильной жрачкой.

Да, важно оговорить, что согласно трапезной традиции, в т.ч., античной эпохи, женщины столовались отдельно от мужчин, в меньшем по размерам помещениизале, по соседству с мужской пиршественной половиной, возглавляемые за столом/

---

⁵ В царский праздник пир был велий.

Вечер. Трапеза полна.

Много всяческих веселий,

Много брашен, пряных зелий

И янтарного вина.

Весел Ирод, – царской лаской

Взыскан двор, но царь глядит, –

Кто ему искусной пляской

В этот вечер угодит?

Струн кимвальных мириады

Потряслись... Отверзлась дверь –

И внеслась Иродиады

Соблазнительная дщерь. (В.Б.)

⁶ В 19г. н.э. в жизни Иисуса из Назарета (периода – от одухотворительной Пасхи 14г. н.э. до январского Крещения 30г. н.э.) завершился 5-летний еврейско-иудейский этап 14-19гг. н.э. Осенью 19г. н.э. в Антиохии Сирийской умер, при невыясненных обстоятельствах, Германик.

столами супругой дателя пира = хозяина дворца-дома. Впрочем, с I/Ивв., и чем дальше, тем чаще, правило раздельного столования на, зачастую, переходивших в оргии-вакханалии, по их ходу, пирах-трапезах, сановными бражниками и блудницами грубо нарушалось-попиралось.

Однако... не Антипой и Иродиадой, к-рые (всё-таки иудеи, да ещё незаконно, в глазах иудеев, бракосочетавшиеся-сожительствовавшие), как видно, в подобных случаях-ситуациях, предпочитали проявлять свойственное иродианским династам (там, где оно не мешало, там, где оно, не становясь слишком уж поперёк горла, кушалось) умеренно-выборочное адатолюбие. Из рассказа Ев. от Мк. однозначно явствует, что, во всяком случае, в тот памятный юбилей Антипы мужи и жёны (в круглых? гостевых залах царского дворца внутри цитадели Махерон) пировали, первые – под предводительством Ирода, вторые – Иродиады, раздельно. Ибо «дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним» (Мк.6,22) мужам, – т.е. вошла в мужскую залу, на мужскую половину.

И распалился, и встрепенулся стареющий Ирод – от (даром, что, на сей раз, грубо вопреки элементарному иудейскому благочестию) этого танцевально-эротического шоу, от форм, от соблазна, от дрыгоножества – в мастерском исполнении (специально обученной) 12/13-летней отроковицы (на выданье). Без сомнения, спланировавшая всю сцену заранее (не менее режиссёрски даровитая, чем Тиберий) Иродиада знала, кем, чем и как именно взять (схватить-ухватить) старого порочного лиса за жабры (и ятра). Не сказал ли Ирод сплясавшей-отплясавшей (танец живота/бёдер/груди?) девице с неподражаемо восточным размахом: «проси у меня, чего хочешь, и дам тебе. / И клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства» (6,22/23).

«Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя» (6,24). Т.е. Саломия вышла из мужской прршественной залы, перейдя на женскую половину, и возвратилась, наученная матерью, чего просить, чего потребовать у поклявшегося в присутствии множества знатных гостей исполнить любое пожелание чаровницы-танцовщицы (стареющего сальномордого козла) Ирода (к-рого потянуло на свежатинку).

«Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей» (6,26). Он поздно спохватился, поздно сообразил, в чём ловушка, не захотев теперь нарушать публично данное им при гостях царское-княжеское-тетраршее слово-обещание. Он (бледная тень своего отца) попался в расставленные силки (как входящий в пору половой зрелости школьник). Согласитесь, легче всего управлять человеком, зная, изучив его пороки. Он опечалился, но, по всему, не слишком сильно, так как без чрезмерной печали пожертвовал (не встав с ложа, не выйдя из-за стола) этим люто ненавистным Иродиаде юродивым пророком Иоанном (к-рого четверовластник и заточил на 15, в общей сложности, месяцев в темницу, и хотел убить за его разоблачения-упрёки, и не мог решиться, и с удовольствием слушал праведного мужа, и многое делал, слушаясь его). Не Антипа, а непреклонная злая воля целеустремлённой Иродиады, подчинив слабую волю Ирода (как некогда неумолимая Иезавель – волю слабака Ахава), поставила в земной жизни Иоанна Предтечи-Крестителя убийственную точку.⁷

---

⁷ Пляшущая плавает в роз благоухании,
В пламени зениц её – сила чародейская,
Стан её сгибается в мерном кольхании –
Стройный, как высокая пальма иудейская;
Кудри умахённые блещут украшеньями
Перлов, камней царственных, радужно мерцающих;

Не случайно чётко проинструктированная (остающейся, заметим, на женской половине, за кадром) матерью Саломия просила голову Иоанна прямо «здесь» (Мф.14,8), во время пира, «теперь же» (Мк. 6,25), и не иначе как на блюде! Во-первых, потому что неустойчивый-сомневающийся Ирод мог раздумать, мог переосмотреть своё царское слово (куй железо, пока горячо), и во-вторых, в видах исключительной блюдоносной помпы-торжественности, за к-рой, в перспективном приложении к к-рой вполне различима инаугурированная тогда в замке Махэрус Иродиадой *чёрная месса* Средних веков — дьявольско-сатанинская мистерия Анти-Грааля. Не противоположна ли она Мистерии Св. Грааля!

С одной стороны, евхаристическая чаша Тайной Вечери с животворной кровью Распятого на Голгофе Христа, с другой — отрубленная человеческая голова в свежей дымящейся крови на блюде. Не случайно предпасхальная драма Иоанна в замке-крепости предваряющей Клингзора, с его замком, Иродиады предварила в ново-месячии 1 нисана 32г. н.э. пасхальное Таинство Голгофы в нисановское полнолуние 33г. н.э. Не случайно на Востоке существовал персидский обычай, предусматривавший украшение праздничного стола головами казнённых мятежников. Не случайно хранителю Св. Грааля Парсифало противостоит в IXв. н.э. чёрный маг Клингзор (имя-кликуча к-рого означает — *похотливый*), как в Шв. н.э. Посланцу Света, Апостолу Иисуса Христа, предшественнику Парсифала — пророку-парфянину Мани — противостоял черномагический предшественник Клингзора — сасанидско-новоперсидский жрец-эрпет Картир.

И отправил опечаленный Ирод, под взглядами гостей, исполнявшего при венценосце палаческие обязанности оруженосца-телохранителя в крепостной каземат, где томился Иоанн, повелев, не мешкая, доставить (к пиршественному столу) голову узника. «Он пошёл, отсёк ему голову в темнице, и принёс голову его на блюде и отдал её девице, а девица отдала её матери своей» (Мк.6,28). Т.е. непосредственное манипулятивное действие с Иоанновой головой совершается тремя персонами, при том отдающий приказ Ирод к голове, точнее, к блюду с отсечённой головой не прикасается.

Экзекуцию совершил, по приказу тетрарха, спустившийся в подземную темницу в одиночестве палач-оруженосец. Он же положил густо заросшую бородой и волосами львиную голову Крестителя, к-рый, зная свою жертвенную судьбу, покорно склонил её перед палачом, на блюдо (о чём, как видим, Ирод, в ответ на пожелание

Воздух рассекается быстрыми движениями
Рук её, запястьями звонкими бряцающих.
Вихрем вдруг взвилась она — и, взмахнув прельстительно
Лёгкими одеждами звёздно-серебристыми,
Стала вдруг поникшая пред царём почтительно,
Взор потмив ресницами трепетно пушистыми.

И плясавшую так чудно
Царь готов вознаградить,
И клянётся безрассудно
Ей — что хочет — подарить.
Требуй, дочь Иродиады,
Той убийственной награды,
Что утешна будет ей —
Злобной матери твоей!
«Царь! Ты видел пляску-чудо,
Так обет исполни ж свой —
Подавай плясунье блюдо
С Иоанна головой!» (В.Б.)

Саломии, не забыв заботливо распорядиться), поднялся с окровавленным трофеем в трапезную залу и вручил, на глазах у всех, этот страшный трофей девице-отроковице. А та тотчас отнесла его, вытянув перед собой руки с тяжёлым блюдом, на женскую половину, передав драгоценный приз своей матери, кто, в конце концов, получила возможность взять вожделенную добычу в руки и (глаза в глаза с поверженным врагом) упиться долгожданной-многожеланной мстостью. Тот, кого она ненавидела всеми фибрами своей чёрной души, наконец-то, был мёртв!⁸

Не самое ли время дать волю чувствам! не самое ли место отпустить тормоза и мстительно откинуться, венчая блестяще достигнутый, в итоге профессионально разыгранной-провернутой комбинации, стопроцентный результат, по полной!

* * *

Согласно позднейшим христианским преданиям, ликующая Иродиада нанесла по поднесённой ей, по положенной перед ней Саломией голове Крестителя удар кинжалом. Или, как сообщают апокрифические предания, войдя в раж, она выколола Иоанну его широко открытые, продолжавшие метать в неё молнии глаза, после чего вырвала и исколола иголками столь беспощадно бичевавший её позорный альянс с Антипой язык последнего пророка. Не к месту ли вспомнить, как в декабре 43г. до н.э. мужеподобная жена Антония – фурия Фульвия, похожим образом, любовалась мёртвой головой попавшего, по Антониеву настоянию, в проскрипционные списки (уступленного Октавианом Антонию) Цицерона; как она вырвала и изрезала ножницами, перед выставлением головы на Форуме, Цицеронов противоантианский-противофульвианский язык.

И пусть апокрифы суггерируют-сгущают краски, так или иначе, и из лаконичного евангельского свидетельства можно сделать вывод, что голова убитого врага, смерти к-рого она жаждала и добивалась как минимум все 15 месяцев его заточения, понадобилась слишком долго злобившейся на него Иродиаде не просто для того, чтобы коротко на неё взглянуть. Возраст Иродиады на 32г. составлял под 45 лет, кстаги, сходно возрасту погибшей в 845г. до н.э., по слову пророка Илии, погубительницы Навуфея Изреелетянина – Иезавели.

И всё в теперешней или, тем более, в дальнейшей жизни этой спесивой Иродианки-Хасмонейки (гремучая наследственная смесь от горячки Мариамны и злыдни Саломии) зависело от её (иллегитимного) брака-сожителства с Антипой, любое напоминание о незаконности (меза)альянса с к-рым, разумеется, приводило её, стареющую красотку («свет мой, зеркальце, скажи...»), всё ещё строившую немалые прожекты на будущее (и, стало быть, опасавшуюся, как бы подверженный влияниям извне Антипа её не отринул, к ней не остыл) в жуткую ярость, в безудержное бешенство. Не смертельно ли опасно напоминать иллегитимной венценосице, иллегитимной жене, к-рая, к тому же, боится оказаться-остаться, да ещё с

⁸ И пустивший зло в огласку,
Вестник правды меж людей
Заплатил за эту пляску
Честной кровию своей!
Пусть ликует в силах ада
На земле Иродиада!
В Божьем небе твой престол.
Здесь безглавье есть венчанье,
За святое немолчанье,
За торжественный глагол.

Пляска смерти завершилась, –
Голова усечена.
Кончен пир. Угомилась
Змеедушная жена.
Но рассказывали люди,
Что святая голова
Повторяла и на блюде
Те же смелые слова. (В.Б.)

12/13-летней дочерью на выданье, у разбитого корыта, за дворцовым порогом, о её противозаконном статусе! Однако, как иначе мог поступить Илия-Иоанн, о ком говорили, что он, некогда восхищённый живым на небо Илия – предтеча-предваритель Мессии, придет (в т.ч.) восстановить-новоустановить чистоту брачных уз в Израиле (вызывающе Иродиадой и Антипой попранных). Крестив Иисуса, Иоанн выполнил свою основную миссию, после чего в нём в остаточное время этой его – *Печати Пророков* (Кто опечатал Древний и отворил врата в Новый Завет) – земной жизни волила-действовала жертвенная карма (*вечностного*) Илии!⁹

Ев. от Мк. говорит о погребении Иоанновыми учениками лишь, надо понимать, выданного им распоряжением Антипы тела, но не трофейно доставшейся для надругательства Иродиаде головы Крестителя: «Ученики его, услышавши, пришли и взяли тело его и положили его во гробе» (Мк.6,29). Мы помним, что Иоанн был не очень стесняем (отчасти) трепетавшим пред ним и потому оберегавшим его Антипой в заточении, имея возможность (время от времени) общаться со своими учениками, к-рые, на сей раз, были оповещены (услышали) о казни, находясь где-то неподалёку от Махэрусской цитадели (в городе при крепости), вследствие чего незамедлительно явились за телом учителя. Именно они предали останки погребению «и пошли, – т.е. в самом начале апреля 32г., – возвестили Иисусу» (Мф.14,12) обо всём произошедшем. Ни для Иоанна, ни для его учеников, ни, тем паче, для Иисуса, такая давно ожидаемая-ожидавшаяся развязка не была неожиданностью, не была внезапной.

Древняя христианская традиция считает местом погребения тела Предтечи Самарию (за пределами переиско-галилейских владений Антипы), где, или на границах к-рой, в Еноне, близ Салима, не проходивший ли в 28/29гг. «по всей окрестной стране Иорданской» Иоанн (Лк.3,3), также проповедовал и в 30г. крестил (Ио.3,23). Ведь Самария-Себаста, как и Галилея, не осталась вне его сосредоточенной в основном на Иудее, будь то к иудейско-переискому востоку или к собственно иудейскому западу от Иордана, проповедническо-крещенской деятельности.¹⁰

Между тем, если в отношении самарийского упокоения тела Купалы большинство преданий сходятся, то предания о чудесном обретении в разные времена его почитаемой различными конфессиями-церквями, на различных меридианах-широтах, различными городами, *честной главы*, честно говоря, несть числа. Причём их символичность в чём-то уподобима принятой большинством христиан (католиками, православными, протестантами) символической (Р.Л. 987), но отнюдь не исторической дате Усекновения главы Св. Иоанна Предтечи – 29.08. (11.09.), к-рая, в дополнение к календарно-литургическому дню, обычно помещалась теми бого-

⁹ В тени дворцовой галереи,
Чуть озаряема луной,
Таясь, проходит Саломея
С моей кровавой головой. (А.Блок)

¹⁰ Первое письменное упоминание об Иоанновой гробнице в Себасте-Самарии приводит Иероним («Ономастикон»), к-рый делает к словам о Самарии из «Ономастикона» Евсевия приписку о погребённых там останках Иоанна Крестителя: «...ossa Joannis Baptistae condita sunt». В письмах же Иеронима есть такие обращённые к другу в форме риторического вопроса слова: «Когда придёт день нашего посещения Самарии, чтобы поклониться гробницам Иоанна, Елисея и Авдия?» (Ер.108,13). Если о почитании гробницы Елисея в Самарии говорится в источнике Ив. н.э. «Vitaе prophetaгum» (до 70г.), то устное предание относительно самарийского могильника Иоанна, вероятно, можно вывести из Пв. н.э. С IVв. здесь существовала сооружённая при Феодосии I (379-95гг.) византийская церковь (Созомен «Ц.и.» 7,21), найденная крестоносцами в руинах и выстроенная во второй половине XIIв., над тремя пророческими гробницами (плюс, по одной из традиций, – могилы родителей Предтечи), заново. Не симптоматично ли соседство некрополей Иоанна (Илия) и Елисея (Лазарь-Иоанн)!

словами, кто в прошлом датировали Голгофу традиционно-церковным 33г., в 31г. н.э., поскольку (в частности) дата 29.08.31г. приходится на приблизительную середину Христова пути от Крещения до Голгофы.

Впрочем, вполне сродственно, в приложении к оговоренной *середине*, поступают и те толкователи, к-рые, будучи в большинстве, относили и относят Распятие Христа на 29/30/31/32гг., при, напомним, современном (учёном и церковном) предпочтении 30-го г. н.э., в связи с чем казнь Предтечи попадает, соответственно, на (29.08.) 29г. н.э. (что, соответственно, ошибочно вдвойне).

Во-первых, убиение Иоанна не могло прийти на длившееся до начала сентября 31г. н.э. *лето Господне благоприятное*, не могло свершиться в Юбилейный год Христа! Во-вторых, в пору исцеления Христом 15.09.31г. больного 38 лет, при купальне Вифезда, томящийся в заточении Иоанн Креститель (свидетель об Иисусе Христе), насколько явствует из Евангелия от Иоанна Богослова (5,32-36), ещё жив (см. выше). Из слов Иисуса к иудеям об Иоанне, как о светильнике горящем и светящем, при свете к-рого иудеи хотели порадоваться малое время (так и не вняв глаголу его), следует, на момент этих слов (в осеннем месяце тишири), не гибель, но заточение, но продолжающиеся узы Предтечи (до обезглавления к-рого остаётся ещё полгода — полгода до открывающей последний год Христа на пути к пасхальной Голгофе 33г. предпасхальной весны 1-го нисана 32г.).

Наконец, в-третьих, Антипа, скажем снова, не может недоумевать по поводу обезглавленного им Иоанна, слыша о чудесах (мн.ч.) Иисуса (Мф.14; Мк.6; Лк.9), раньше чуда Насыщения 5-и тысяч человек на имевшую место быть однозначно вскоре после казни Предтечи Пасху 32г. (см. Ио.6 в синхронизации с Мф.14) и ряда других (после этого чуда) чудодееваний Христовых (см. выше и ниже). И, в-четвёртых, повторим, лишь с 1 тишири 28 по 1 нисана 32г. набирается ровно три с половиной (еврейско-календарных) года деятельности Предтечи¹¹, по аналогии с никак не случайными сроками в деятельности его кармического предварителя — Илии!

---

¹¹ Первое письменное свидетельство о дне 29 августа в качестве даты обезглавления Предтечи содержит «Армянский иерусалимский лекционар» 434г., т.е. оно достаточно позднее. Притом тотчас бросается в глаза тождество этой даты новомуднему началу (действовавшего с 26г. до н.э. стабильного) александрийского календаря — дню 1 Тота (29/30.08.), т.е. дню Тота-Гермеса-Меркурия, к-рому (*сердце солнечного бога Ра*) — лунному «владыке времени», разделившему оное на годы, месяцы, дни, были посвящены и первый месяц года, и пять предшествующих месяцу Тот эпагоменов. Следовательно, можно предположить, что этот календарно-литургический день пришёл-мигрировал (III/IVвв.) в Палестину из мощного христианского центра II-IV/Vвв. Египта, из оказывавшей в то время на палестинское христианство много большее влияние, чем Антиохия, Александрии (куда, в свою очередь, ранняя традиция мученичества Иоанна могла проникнуть из Самарии, пройдя перед возвращением назад в пределы Израилевы и окрест, через александрийскую метаморфозу-интерпретацию).

Причём небезынтересно следующее. Поставление (не лишёнными логики египетско-александрийскими эллинизированно-христианскими учёными экзегетами) казни (выступившего осенью 28г.) Крестителя на (меркуриальную среду) 29.08. (скажем так) 31г. предпосылает приблизительную одновременность этой казни не возвращению 12-и, по весне 32г., со служения, но их посланию летом/осенью 31г. на служение. Плюс подразумевается то, что, находясь на празднике (дескать) Кушей в сентябре 31г. в Иерусалиме, Иисус, говоря об Иоанне «он был светильник горящий и светящий» (Ио.5,35), косвенно свидетельствует о казни Иоанна — как, мол, о свершившемся факте. Но, в сём случае, придётся допустить, что Ирод удивляется, тем не менее, пасхальной весной 32г. чудодееаниями Иисуса, совершённым в период служения Апостолов, во время полугодичного молчания Евангелий, т.е. чудесам, не благовестуемым Евангелистами, что невозможно вообразить-представить (в то время как недоумение Ирода весной 32г. относительно чудес Иисуса, совершённых в пору до 29.08.31г. вообще абсурдно!). Плюс к тому, дата 29 августа (23 зула) никак не может соответствовать 1-у числу месяца тишири — сентябрь/октябрь, и её принятие побочно разумет празднование

Если 3 года и 3 месяца (39 месяцев; с Вознесением и Пятидесятницей-Троицей – на 41-й месяц) – это новозаветные сроки Христа – от Крещения до Голгофы (сокращение сроков!), то три с половиной года (время – год; времена – два года; полвремени – полгода; 42 месяца – сроки Антихриста в апокалиптическом будущем) – это исполнение древнезаветных сроков *привратника* Нового Завета (пришедшего на землю в сроки между Рождеством Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида), свидетеля и очевидца – Иоанна Крестителя! Примечательно, что мученичество Предтечи свершилось на 43-м месяце от его выступления осенью 28г., сходно тому как первое поствоскресенское Преображение (33г.) пришлось на 43-й месяц от Крещения Христа 6.01.30г. (см. ниже)!

Не действовал ли, не глаголет ли через Илию, не волил ли в Илии дух ветхозаветного еврейства, богоизбранного Израиля! Не стала ли отлетевшая от обезглавленного тела душа Иоанна Крестителя (на 36-м году от гибели к-рого будет во второй половине 67г. усечён в Риме мечом 13-й Апостол Павел) групповой душой квинтэссенции богоизбранного человечества – 12-и Христовых Апостолов (преемников 12-и колен Израилевых)! Не опочил ли гений Иоанна Предтечи на воскрешённом-посвящённом самим Христом (23.02.33г.) Лазаре (14-й Апостол), т.е. на грядущем Иоанне Богослове, вдвойне! Не находился ли Лазарь с 31.03.32г. в особой интимной связке с душой Предтечи, к-рый, приняв мученичество, сошёл в загробье,

---

иудейским тетрархом Галилеи и Переи Антипой исключительно даты своего рождения, без дня восшествия на престол, причём по нееврейскому стабильному календарю, что тоже с трудом представимо. Повторим, согласно Ев. от Мф. и Мк., Ирод (ретроспективно) недоумевает по поводу чудес Иисуса, совершённых Иисусом после имевшей место незадолго до Пасхи 32г. казни Крестителя, после имевшего место на Пасху 32г. чуда Насыщения пяти тысяч и после ряда других чудес, совершённых Спасителем за время до как минимум Насыщения 4-х тыс. ок. Пятидесятницы, или (скорее) до как максимум Преображенского лета 32г. (См. ср. проспективную информацию Лк.3,19/20 о заточении Иоанна в декабре 30г., перед стихами, благовествующими Крещение Иисуса в январе 30г. – Лк.3,21).

И в данной связи видится примечательным то, что начало Нового года (с использованием календаря александрийского типа) в палестинских Газе и Аскалоне приходилось, согласно Э.Бикерману («Хронология древнего мира»), именно на 29 августа (с.44/45). Б.м., – в какой-то период первых веков н.э. ибо хорошо известно об использовании в Газе (завоёвана Яннаем; отнята у Хасмонеев Помпеем; подарена Антонием Клеопатре; предоставлена Августом в 30г. Ироду; выведена Августом из-под власти Иродова сына Архелая в 1г. н.э.) помпеянской эры с эпохой эры – октябрь 62, или октябрь 61г. (Р.л. 980/81) (RE 7, Gaza, S.880-86) (Шюрер 2,110-118). RE приводит по Газе также македонский календарь с исходной точкой 28.10.30г. до н.э. (год падения сдавшейся Августу Александрии) (10,2, Kalender, S.595). А в 130г. н.э. город посетил Адриан, после чего, помимо старой (помпеянской) городской эры, появилась новая (адриановская). Относительно Аскалона, города облагодетельствованного Иродом, откуда, по неподтверждённым данным, происходил его дед – храмовый раб при святилище Аполлона (Р.л.1371), независимый со 104г. до н.э. от Селевкидов, влиятельный на палестинском побережье Аскалон, в античную эпоху, под иудеями (будь до Маккавеи или Иродиане) никогда не был, являясь римским протекторатом как свободная республика – *oppidum Askalo liberum* (Плиний 5,68).

Впрочем, принятую большинством христиан, начиная с коптов (у к-рых её позаимствовали, по цепочке, православные, католики, протестанты), не столько историческую, сколько литургическую дату 29.08. как день мученичества Предтечи разделяют всё-таки не все церкви. У несториан – это первая пятинца после январской Эпифании; у сиро-монофизитов – 7 января. И замечательно, что у армян (невзирая на «Армянский иерусалимский лекционар») день Усекновения главы Иоанна Крестителя – отнюдь не 29.08., но – первая послепасхальная суббота, а день восхождения Лазаря – (симметричная ей) суббота перед Вербным воскресеньем. Если же учесть, что стабильной датой Христова (Распятия или) Воскресения на Востоке многими издревле считался (благовещенский) день 25 марта, то первая послевоскресенская суббота попадает именно на 31 марта! (Р.л.987)

сошёл в царство мёртвых, дабы возвестить им о Христе! Не воплотился ли свидетель и очевидец Лазарь-Иоанн (род. 31.12.1г. до н.э.) в день мученичества (родившегося 24.06.1г. н.э.) Предтечи – 31.03.! Не выпало ли успение Иоанна Богослова, венчая Век Таинства Голгофы, замыкая Век Апостольский, на день рождества Предтечи – 24.06.100г. н.э.!

* * *

Тем не менее, согласно, например, народно-славянскому календарю и поверьям, именно в день 29.08. (канун осени) нельзя варить, сечь и резать крупные плоды, чтобы не походить на забавлявшуюся мёртвой головой Крестителя, на перекачывавшую её со смехом, как яблоко, Иродиаду. Дату народного календаря мы, уверенно датировав усекновение главы Предтечи началом весны, а не кануном осени, отставим, обратив одновременно серьёзное внимание на т.н. яблочную забаву Иродиады, но только применительно к (магическим) яблокам мандрагоры, с их достаточно, на наш взгляд, различимым отзвуком-отголоском в контексте (пусть совсем иных) *яблок* из переживших христианскую метаморфозу народно-славянских календарей и поверий.

Повествуя в «И.в.» о том, как римляне, сокрушив в 70г. Иерусалим и разрушив Храм, (по-разному) овладевали-овладели в 71 – 73гг. последними оплотами иудейских повстанцев – неприступными крепостями Иродион, Махерон (спустя 40 лет от махеронской трагедии Крестителя в 32г.!) и Масада, Флавий, касаемо Махерона (см. выше), пишет и такое:

«В бывшем дворце росла рута (мандрагора – К.З.) поразительных размеров, не уступавшая ни высотой своей, ни объёмом фиговому дереву. Говорят, что она стояла со времён Ирода (речь об Ироде Старшем – К.З.), и она, б.м., ещё долго бы существовала, если бы иудеи не срубили её. В долине, примыкающей к городу с севера, находится место, называемое Ваорасом (горяще-красный – К.З.) и производящее корень того же имени. Последний имеет огненно-красный цвет и по вечерам испускает от себя лучи; его очень трудно схватить, так как он как будто убегает из-под рук и только тогда остаётся в покое, когда его поливают уриной от женщины или её месячной кровью. Но и тогда прикосновение к нему влечёт за собою верную смерть, если его не несут таким образом, чтобы он свешивался с руки. Существует, впрочем, и другой безопасный способ для овладения этим корнем. Сначала его окапывают кругом до тех пор, пока только маленькая часть корня остаётся ещё в земле; затем привязывают к нему собаку; когда последняя быстро устремляется за человеком, привязавшим её, корень легко вырывается; но собака умирает на месте, как заместительная жертва за того, кто хотел взять растение; а тогда его можно уносить без всяких опасений. Стоит однако подвергать себя опасности и трудиться над добыванием этого растения из-за присущего ему следующего свойства: т.н. демоны, т.е. духи злых людей, вселяющиеся в живых и убивающие всех тех, к-рые остаются без помощи, немедленно изгоняются этим корнем, как только его подносят близко к больному. На том же самом месте бьют тёплые ключи, отличающиеся между собой различным вкусом воды: одни из ключей – горьки, другие – почти совершенно пресны. Ещё ниже в долине находятся многочисленные холодные источники, тесно расположенные один возле другого. Но ещё удивительнее следующее. Вблизи находится незначительной глубины пещера, прикрываемая свешивающейся над ней скалой, а над этой скалой возвышаются на близком один от другого расстоянии два утёса, имеющие форму женских грудей; причём из одного утёса бьёт совершенно холодный ключ, а из другого – очень горячий; будучи же смешаны вместе, оба ключа доставляют в высшей степени приятное, целебное и

в особенности укрепляющее нервы кушанье. Местность эта изобилует также серными и квасцовыми рудами» (7,6,3).

Судите сами, не содержит ли информация, в данном случае, информатора понаслышке Флавия таинственный отголосок связанных с неслучайным местонахождением Махерона и произраставшей как в цитадели, так и окрест руты-мандрагоры магических действий-тайнств, возможно, донесённых сюда из глубин (пространства и времени) соседней Аравии, где в седой древности пестовались Мистерии Феникса, пестовались беломагические Мистерии дохристианского Грааля, к-рым, соответственно, должны были противостоять черномагические таинства-ритуалы анти-Грааля, ибо образу-действию-тайнству всегда сопутствует-противопутствует противообраз-противодействие-противотайнство!

Не была ли Иродиада, с её неуёмной-неприкаянной натурой, с её бьющей через край энергией, страстностью, неистовством, в эпоху профанации, в эпоху конца древних мистерий, в эпоху суеверного интереса различных светских правителей к оккультистине, в эпоху страха и преклонения перед оккультистиной, как-то причастна к этим декадентным магическим практикам? в преддверии последующей сасанидско-новоперсидской деградантной магии (антагониста Мани) Картира, или – чёрной средневековой магии (антагониста Парсифаля) Клингзора!

Учтём при том, что ни одно другое растение не окружено столь насыщенным магическим ореолом, как мандрагора, к-рая издревле использовалась и в белой, и в чёрной волшбе, к-рая может использоваться как в добро, так и во зло, например, в вечер или в ночь накануне Ивана Купалы, в солнцестоятельном июне, когда (ариманический) выдох земли достигает в самое длинное дневное время года своего максимума. Горе Земле, если бы Рождество Христово пришлось на время летнего солнцестояния! Т.е. время летнего солнцеворота должен был рождественски взять-принять (вызывая огонь) на себя Предтеча-Креститель!

В Аравии существовало поверье об источении руты-мандрагорой ночью зловеще-красного света, отчего её называли «свечой дьявола», «цветком ведьмы», «светочем тьмы». Египтяне считали мандрагору средством, возбуждающим чувственность, по знанию, позаимствованному у аравитян, именуя её напоминающие человеческую фигуру плоды, с их шемящим-дурманящим запахом, «чёртовыми яблоками», из-за вызываемых ими галлюцинаций. Применявшаяся ассирийцами как снотворное или обезболивающее средство мандрагора, к-рую греческий военный хирург Педаний Диоскорид (+ ок. 90г. н.э.) не раз использовал при проведении хирургических операций, в римской армии времени Нерона, связывалась употреблявшимися, к слову добавить, мандрагоровое вино римлянами (Гален), с миром мёртвых, о чём говорит её латинское название *Atropa*, перешедшее затем на характеризующуюся похожими свойствами белладону.

Считалось, что колдуны могут с помощью мандрагоры лишить человека рассудка и красоты, довести его до полного безумия или заставить состариться в течение одного месяца. Греки называли мандрагору Цирцеей, превращающей вторгшихся в её владения мужчин в свиней. При всём том, есть и женская, и мужская ботанические разновидности мандрагор: азиатских или европейских, сицилийско-калабрийских или северных, и т.д.

Гиппократ говорит о мандрагоре в малых дозах как об эффективном медикаменте от страха, тоски, депрессии, тогда как в дозах больших он предостерегающе числит за ней свойства седативного снотворного, способного погрузить человека в глубоченный, м.б., беспробудный, сон, или в полную коматозную бесчувственность. Пифагорейцы почтительно именовали мандрагору (за человекоподобие) *Anthrophon*. Розенкрейцеры благоговейно чтили её в качестве одного из 12-и священных растений. Целители Европы видели ней европейский жень-шень.

Как видим, это таинственное растение с таинственными плодами могло и может применяться-использоваться, по-разному, служить добру или злу, в зависимости от того, кто именно, какие силы, как именно, когда именно и в каких именно целях, его/их применяет-использует. Какую магию практиковала, если, конечно, она увлекалась магией (прямых подтверждений чему нет), Иродиада, эта носительница нарицательного для жадных до кровавой мести злобных ведьм имени, заинтересованный в ответе на данный вопрос (придающий данному вопросу и, значит, ответу на него, определённое значение) читатель вправе поразмыслить, вправе догадаться самостоятельно.

* * *

Так совершилась и завершилась махэруская драма Св. Иоанна Предтечи. Его сказанные солнцестоятельным летом 30г. н.э., в Крещенский год Христа, слова о том, Кому отныне должно расти, а кому жертвенно умяляться, претворились в жизнь, стали весной 32г., в (перспективно) Преображенский год Христа, осуществившимся Таинством, реальностью, метаисторией и историей...¹²

Мезальянс же Иоанновых погубителей – Иродиады и Ирода (Иезавели и Ахава), не принёс, в конечном итоге, ни удачи, ни счастья им обоим, превратившись со временем, напротив, в их своего рода обоюдозаимное проклятие. Хотя на 32г. время пока терпело и, казалось, дела у них идут в гору. Не позднее 32/33г., причём, скорее, именно в течение 32г., они помиряются с тетрархом Филиппом, к-рый даст

---

¹² Примечательно, что весьма благочестиво востребованный, без расхождений с Библией, гениями от кисти в эпоху Ренессанса сюжет мученичества Иоанна приобрёл в постпросветительской евролитературе XIXв. секулярно-светский характер, при смещении центра тяжести с Иоанна на замораживательных (вне зависимости от минуса или плюса) Иродиаду и Саломию, т.н. роковому обаянию к-рых некоторые авторы эпохи бегства-ухода от церковной религиозности (ставшего для многих в перспективах XXв. катастрофическо-атеистическим отречением от Бога) подпали.

Так, если у (подслеповато разглядевшего на дне рождения Антипы сирийского легата с 35г. Л.Вителлия, да ещё в обществе его сына Авла – будущего кесаря 69г.) Г.Флобера неистовая Иродиада (в одноимённой повести 1876/77гг.) изображена болезненно отцветающей-увядающей мегерой, к к-рой сладострастник в летах Ирод уже остыл, и к-рая мстит бичующему её Иезавелью Иоанну как оскорблённая *emansipe*, то у как бы сводящего-сливающего Иродиаду и Саломею в одно С.Малларме (1869г.), она – юная девственница в трагическом предчувствии-предвкусении своей трагической судьбы. Однако, круче всех завернул О.Уайльд. Его Саломея из одноимённой потрясшей на рубеже веков рафинированную публику сценической трагедии (1897г.) безнадежно влюбляется в узника Иоанна! Будучи гневно отвергнута им, добивается от Антипы посредством страстного «танца семи покрывал» обезглавления Предтечи, и получив мёртвую голову, самозабвенно целует её в губы (!)

Всё-таки куда ближе к истине совсем не рафинированная «Пляска» (1860г.) столь нелюбого Белинскому Бенедиктова (1807-73гг.), в к-рой – не большие фантазии, но простосердечная библейская правда. Впрочем, и символист из элитного состава «проклятых поэтов» (Верлен) Малларме, с его пагубно тянущейся к луне лунно-юной Иродиадой(-Саломией) и солнечным гимном Иоканана, выгодно отличается от (гримас) Уайльда.

Как целомудренна ты, вечная сестра,
К твоей святине я тянусь мечтой о чуде
И в одиночестве мне кажется, что люди,
Рождённые в моей отвергнутой стране,
Исчезли в идолопоклонническом сне,
Где, словно звёздные ночные мириады,
Горят алмазами глаза Иродиады...
О чары поздние, о вас ли я грущу?

Крещён нездешней славой,
Я кланяюсь безглавый
Служенью, чей завет
Бессмертья свет.

Иродиаде официальный развод (чем снимет с галилейско-перейской венценосной пары клеймо прелюбодеяния) и (взамен) женится, в возрасте ок. 48/49-и лет отроду, на её 13-летней дочери (приходившейся Филиппу племянницей по отцу и внучатой племянницей по матери!) Саломии. Во второй половине 32г. тетрархи Антипа и Филипп присоединятся, в составе 4-х живых на тот момент сыновей Ирода Ст., к протесту иудеев по поводу выставления Пилатом императорских щитов с надписями в бывшем царском дворце, ныне резиденции прокуратора, в Иерусалиме (Р.л. 988: Д.И. 1237-39; 1245) (см. ниже).

В 36г. бездетный тетрарх Филипп скончается (Р.л. 887-92; Д.И. 1251-54). Однако, вероятно, имевшие виды на Филиппову тетрархию, к-рую доживающий свой век старче Тиберий временно поставит под прямое сирийско-антиохийское управление (оставляя, надо понимать, окончательное решение вопроса преемнику), Ирод с Иродиадой её (несмотря на брак Филиппа и Саломии) не получат. Между тем, в 36г. Арет IV (кто тоже мог иметь виды на приграничные с Набатеей части заиорданской Филипповой тетрархии) реваншируется за нанесённую ему экс-зятём Антипой обиду, разгромив в самовольно-пограничной блицвойне войнство последнего, из-за чего от Тиберия поступит гневное распоряжение Л.Вителлию (широкополномочный легат Сирии с 35г.) прислать ему либо самого Арета в цепях, либо его голову. Но этот приказ, готовый, несмотря на своё недружественное отношение к Ироду, вторгнуться, по императорскому велению, в Аравию, Вителлий с радостью не выполнит, так как в марте 37г. Тиберий умрёт. А Калигула, отказавшись от наказания Арета, ещё и поощрит его присоединением к набатейским владениям Дамаска, что будет сделано как в пику мёртвому Тиберию, так и в угоду соблазнику-другу Калигулы – Агриппе.

Речь идёт о мл. брате Иродиады, повсеместном должнике и побирушке, к-рого ст. сестра пристроила к делу, выхлопотав для него (31г.) у Ирода место агораном (смотритель рынков; взиматель рыночной подати) в галилейской Тивериаде (Р.л. 900), вскоре после чего, надо думать, в 32г., Ирод, как-то на одной из пирушек, попрекнул непутёвого родственника нахлебничеством, в ответ на что тот, оскорбившись, подался к легату Сирии Л.Помпонию Флакку, к-рый, однако, вскорости прогнал его от себя за нечистые руки.¹³ Следом за тем, после дополнительного ряда мытарств, Агриппа оказался в 34/35гг. в Италии, где близко сошёлся с Калигулой. В 36г. поимел неосторожность пожелать кронпринцу Гаю скорейшего кесарства, и в результате попал (посаженный туда по тиберианскому приказу Макроном) в застенки, откуда вышел со смертью Тиберия (март 37г.), удостоенный калигулианской милостью царского венца, равно – тетрархий недавно почивших Филиппа и Лисания (Д.И. 1254-57), над к-рыми воцарился на месте, прибыв в Палестину, в 38г. н.э. (Р.л. 900; 985/86; Д.И. 1246/47).

Дальше – больше. Осенью 40г. Калигула (на радость Агриппе и не без его соучастия) детронизирует и сошлёт Ирода с Иродиадой в галльскую Лугдуну¹⁴ (Р.л. 908-10), причём Иродиада гордо откажется от предложенного ей (как сестре

---

¹³ Назначение Агриппы тивериадским агораном имело место оптимально в 31г., поскольку, с одной стороны, Иродиада сошлась с Иродом во второй половине 30г., а с др., – Помпонию Флакк был назначен Тиберием в Сирию, в русле постсеяновских назначений, в 32г., и умер на сирийском посту не позднее 33/34гг. Т.е. обиженному Антипой (безальтернативно) 32/33гг. Агриппе, подавшемуся к Флакку, был дан (Флакком) от ворот поворот в (безальтернативно) 33/34гг. (Р.л.985/86; Д.И.1220).

¹⁴ Нередко определявшаяся в кесарскую эпоху местопребыванием ссыльных Лугдуна (Лион) в Галлии называется у Флавия в качестве места ссылки венценосной пары в «И.д.» (18,7,2), между тем как в «И.в.» (2,9,6) названа Испания. Удовлетворительное решение предлагает Шюрер (1,448), объясняя ошибку в «Войне», исправленную-де Флавием в «Древностях», тем,

Агриппы) помилования и пойдёт в ссылку с мужем, владения к-рого (Галилею и Перею) получит Агриппа, кто, при Клавдии, в 41г., воцарится аж в Иерусалиме, и таким образом ненадолго восстановит (до своей скоропостижной кончины 44г.) Иудейское царство в приблизительных границах царства своего умершего за 40 лет до того, в 1г. н.э., деда – Ирода Старшего.

О дальнейшей судьбе ссыльных Ирода и Иродиады история умалчивает. Насколько выводится из Флавия (И.в. 2,9,6; И.д. 18,7,2), ссыльный Антипа прожил недолго, умерев в жалком прозябании на чужбине¹⁵, тогда как, согласно христианским апокрифам, Иродиада намного пережила его, мало того, она пережила и собственную единственную дочь Саломию, став, к тому же, волею неслучайных судеб, свидетельницей возмездной гибели последней.

По смерти в 36г. много старшего её летами первого мужа – тетрарха Филиппа, юная Саломия вышла замуж за Аристовула – сына (старшего брата Иродиады и Агриппы) Ирода (+ 48г.), для кого Агриппа выпросил в 41г. у Клавдия Халкидское царство. Женой Ирода Халкидского была Мариамна – дочь Олимпии (младшей сестры сыновей самарянки Мальфаки – Архелая и Антипы) и племянника Ирода I – Иосифа.¹⁶ Олимпия вышла замуж ок. 2г. до н.э. (Р.л.990), соответственно, её дочь Мариамна родила бывшего лет на 5 старше Саломии Аристовула ок. 14/15гг. н.э. В первом году правления Нерона (54/55гг.) Аристовул стал царём Малой Армении, приобретя, вдобавок к тому, в 60г. часть Армении Великой. Он царствовал, в общей сложности, с 54 по 72гг., но лишь начальную часть царствования в паре с (родившей

что у северного подножья составлявших галльско-испанскую границу Пиренеев, в области *Convenae*, существовала иная конвенская (маленький городок) Лугдуна (*Lugdunum Convenae*). Вполне приемлемо; и это, на наш взгляд, как раз тот случай, когда откорректированная (второстепенная) информация «И.д.» предпочтительнее «И.в.», хотя во многих др. случаях «Bellum» (первостепенный оригинал «Древностей»!) куда приоритетнее (см. «Р.л.»).

К слову, некоторые (знакомые с Флавием) средневековые христианские легенды связывали владешую, мол, аравийской чёрной магией Иродиаду именно с арабской Испанией, ибо, как известно, на противостоятельной (по вселенскому меридиану войны миров) границе арабских государств с христианскими, в Пиренеях, располагались и замок (один из замков) Св. Грааля, и замок (один из замков) коварного волшебника Клингзора.

¹⁵ У Диона (59,8,1/2), под анналистически посттиберийским 37г., где, впрочем, неверно фигурирует серьёзная болезнь Калигулы, поразившая его в 38г., имеется в одном предложении: 1) информация о восстановлении Калигулой вассального Коммагенского царства (упразднённого Тиберием по смерти в 17г. н.э. Антиоха III), с поставлением над ним Антиоха IV, что произошло в 38г.; 2) весьма сумбузная дезинформация о вручении брошенному Тиберию в застенки Агриппе, внуку Ирода (Ст.), царства деда, в то время как «его (Агриппы? – К.З.) брата или, скорее, сына (!) он (Калигула – К.З.) не только лишил отчего наследства, но и приказал умертвить». Под последним безымянным персонажем может таиться-подразумеваться лишь («переутаённый» Дионом) Антипа, владения к-рого Агриппа прибрал калигулианским решением в 40г., получив далее дедовское царство не от Калигулы, но уже от Клавдия в 41г. И, согласитесь, что чересчур вряд ли Калигула мог успеть или захотеть убить сосланного им в конце 40г. Антипу до своей собственной гибели в январе 41г. Притом, пусть ликвидация ссыльных не была Калигуле чужда (Филон «Против Флакка» 21; Свет «Кал.» 28; Дион 59,18), Антипа, все владения и всё имущество к-рого достались Агриппе, не являлся той фигурой, ссыльное устранение к-рой могло бы заинтересовать Калигулу (или понадобится вполне удовлетворённому ссылкой, в к-рой Антипе предстояло кусать вместе с Иродиадой локти, Агриппе). С др. стороны, возможно, эта явная как фактическая, так и хронологическая путаница (сумбурно-суммарного) Диона содержит очень даже актуальный хроно-фактический отгослок скорой ссыльной смерти зашестидесятилетнего Антипы (в отличие от пережившей его Иродиады) в начальную пору правления Клавдия.

¹⁶ Сын одноимённого брата Ирода Ст. – третьего из 4-х сыновей (иудея во втором колене) идумеянина Антипатра и дочери арабского шейха Киприды: Фазаил (+ 38г. до н.э.), Ирод (+ 1г. н.э.), Иосиф (+ 35г. до н.э.), Ферора (+ 2г. до н.э.).

от него в 30 – 40-е гг. трёх сыновей – Ирода, Агриппу, Аристовула) Саломией, ибо если на монете 54/55гг. они изображены вместе, то на монете 61/62гг. Саломии уже нет.

Следуя сиро-христианскому апокрифу VI/VII вв. (в форме траурного послания Антипы Пилату о несчастном конце их с Иродиадой любимой дочери!), она провалилась на замёрзшей зимней реке под лёд.¹⁷ О том же вариабельно повествуют полуполюгендарный тирский епископ Дорофей (IV в.), армянский историк (X в.) Мовсес Калакантуаци («История страны Алуанк»), Георгий Кедрен (XI/XII вв.), «Золотая легенда» (XIII в.)¹⁸, поздневизантийский автор (XIV в.) Никифор Каллист («Церковная история» 1,20).

Согласно преданиям, Саломию (у Калакантуаци она танцевала на льду; у Каллиста – переходила через скованную льдом реку) постигла-настигла смерть, выразительно перекликающаяся со смертью обезглавленного Иоанна, точнее, её настигло возмездие за роль, сыгранную бесстыжей плясуньей¹⁹ в гибели Иоанна. Острые края льдин сомкнулись над ней, ушедшей, не считая головы, под воду, и отсекли выброшенную к ногам Иродиады голову. Или – Иродиада ухватила тонущую дочь за голову и осталась со страшным трофеем в руках, в то время как захваченное водоворотом тело ушло в смертном танце под лёд. (Двум менадам с головой Орфея в руках окровавленная голова Иоанна на серебряном блюде не сошла с рук!)²⁰

---

¹⁷ См. W. Speyer «Der Tod der Salome», «Jahrbuch für Antike und Christentum» 10 (1967), S.176. Интересно, что сирийский апокриф видит Саломию, считая её, как и др. апокрифы, не падчерицей Антипы, а его (слитого с Иродом Бозтом Ирода) дочерью от Иродиады, играющей на погибельном льду девочкой в возрасте поры её праздничной пляски за голову Предтечи, т.е. автор апокрифа датирует гибель Саломии (кара Господня) ближним за этой пляской временем.

¹⁸ Повествуя об усекновении главы Предтечи под 29.08., «Legenda Aurea» (S.503-11) приводит одновременно др. мнение, сообразно к-рому Иоанн был обезглавлен не 29.08., но в дни опресноков, т.е. на Пасху, за год до Страстной Пасхи Господа (S.505), и добавляет дальше, что погребённые в Самарии останки Иоанна были кошунственно сожжены (S.506), а прах развеян при Юлиане Отступнике (см. Феодорит Кирский «Ц.и.» 3,3). Ниже сообщается о вере Юлиана в себя как в перевоплощение Александра Великого и о наказательном поражении Отступника в его персидском походе копьём (S.508) – в день и месяц чудесного обретения христианами головы Иоанна Крестителя (в наказание за к-рую её добытчица, дочь Иродиады и Ирода, ушла под лёд или была поглощена разверзшейся под ней землёй). Иродиада, мол, приказала тайно зарыть Иоаннову голову в Иерусалиме, страшась, что если последняя будет погребена вместе с телом, то пророк воскреснет (S.509). А обнаружилась-де голова в 452г. на территории когдатшнего дворца Ирода Ст., бывшего с бг. н.э. иерусалимской резиденцией римских наместников провинциализированной Иудеи.

¹⁹ Дымное исчадьё полнолуны,
Белый мрамор в сумраке аллеи,
Роковая девочка, плясунья,
Лучшая из всех камней.
От таких и погибали люди,
За такой Чингиз послал посла,
И такая на кровавом блюде
Голову Крестителя несла. (А.Ахматова)

²⁰ То-то в превзошедшие мерную вервь злодейки Иродиады, в частности, своим надругательством над профанированным-идеологизированным словом-логосом, тяжеленные 30-е гг. XX в. (Второе эфирное Пришествие Христа!) М.Цветаева отчаянно сказала (1935г.):

Бывают времена, когда голов – не надо,
Но слово низводить до свёклы кормовой –
Честнее с головой Орфеевой – менады!
Иродиада с Иоанна головой.

Так или не так, но ведь эта последняя (вакханистая) амазонка Саломея и вправду могла погибнуть, провалившись (пусть не в танце) под лёд какого-нибудь зимнего озера Малой Армении. Б.м., и Иродиада²¹ (в возрасте ок. 60г. за 70 лет), кого предание рисует древней (как и положено ведьме) старухой, доживала остаток дней, пережив умершего в лугдунском изгнании Ирода, отпущенная (при Нероне?) из ссылки, возле царственной дочери. (Куда ещё ей было деваться-податься?) Неспроста знаменитая река амазонок – Термодон, на льду к-рой одногрудые воительницы некогда отправляли свои экстатические ритуальные танцы, находилась, если верить древним свидетельствам, как раз по соседству с Арменией *Minor* – в Понте (Р.л. 990/91).

* * *

Мы в курсе, что макрокосмический возраст Человека в период центральной, IV-й из Семи, Греко-Латинской культуры (эпоха Души рассудочной), под знаком Овна-Агнца (748/47гг. до н.э. – 1413г. н.э.), – 28 – 35 лет. А в середине этой эпохи, т.е. в 333г. н.э., – 31 год и 6 месяцев (половина от 9-и 7-леток из 63-х лет). Стало быть, на 20 – 30-е гг. IV в. н.э. этот звёздно-исторический возраст составляет 30 лет и 6 месяцев. Вернее, если быть точнее, то каждый такой возрастной год состоит из 308/09-и лет (1/7 – от дающих 7-летку 2160-и лет). И, значит, вычтенные из 333г. н.э. 308/09 лет приведут нас в (под весенним знаком Овна-Агнца) 24/25гг. н.э. (или несколько шире – в интервал 23 – 26гг.). Не случилось ли судьбоносное для Иисуса Назарета переживание у языческого алтаря в Киликии, на Его пути в Палестину из странствия по языческой Ойкумене, именно во второй половине 24г. н.э.!

Зачатый между *благовещенским* апрелем 2г. до н.э. и *репатриальным* апрелем 2г. н.э., в октябре 1г. до н.э., и родившийся 24.06.1г. до н.э., в период между Рождеством 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломониды и Рождеством 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида, Иоанн Предтеча выступил осенью 28г. н.э., будучи на 28-м году жизни. Кроме того, он выступил на 560-м году от ухода в 532г. до н.э. принца Гаутамы (28 – 35 лет к-рого пришлось на 532 – 25гг. до н.э., симметричные времени учреждения Дионисием Малым христианской эры в 525 – 32гг. н.э.) из отцовского дома. Далее, Иоанн приступил к крещению близ устья Иордана, возле того места, где израэлиты перешли в 1407г. до н.э., предводительствуемые Иисусом Навином, через Иордан,

²¹ В «Слове на день усекновения главы Св. Предтечи Господня Иоанна» Иоанн Златоуст говорит: «Снова Иродиада беснуется, снова смущается, снова пляшет, снова требует у Ирода незаконного усечения главы Иоанна Крестителя. Опять Иезавель умышляет восхитить виноградник Навуфеев и умышляет изгнать в горы Св.Илию. И не только я один прихожу от сего в ужас, но думаю, что и вы все, слышавшие голос Евангелия, изумитесь вместе со мною дерзновению Иоаннову, неразумию Иродову и звероподобному неистовствованию безбожных женщин... Кто в достаточной мере обличит безумие Иродово, проявившееся по причине его чрезмерной женоугодливости? Или кто опишет неслыханную дерзость злых женщин? Кажется мне, что в поднебесной нет такого зверя, к-рый был бы подобен злой жене (ныне я говорю лишь о злой женщине, а не о доброй и целомудренной, ибо знаю, что есть много женщин, кротких и благонравных, о добродетельной жизни к-рых будет упомянуто впоследствии, к пользе и для подражания добродетельным, дабы мы возлюбили то, что добро и честно). Ни один зверь в мире не похож на злую женщину. Что может быть яростнее льва среди четвероногих? Ничто. Что может быть опаснее змеи среди пресмыкающихся? Также ничто. Однако, лев и змий питают менее злобы, нежели женщина злая, как подтверждает мои слова и мудрейший Соломон, говоря: «Лучше жить со львом и змием, чем жить с женою лукавою и злоязычною». Пусть не подумает никто, что пророк изрекал сие, посмеиваясь над женщиною: самые дела удостоверяют с точностью то же самое: Даниила во рву львы устыдились; праведного же Навуфея умертвила Иезавель. Кит сохранил невредимым Иону во чреве; Далида же, остригши и связавши Самсона, предала его иноплеменникам. Змии, аспиды и гадоки убоялись Иоанна в пустыне; Иродиада же усекла его на вечери...»

по достижении в июне 29г. н.э. 28-летнего возраста — на 29-м году жизни (возраст ухода за 560 лет до 29г. н.э. — к-рый есть время наибольшей-наивысшей, по 6.01.30г., активности Крестителя — царевича Гаутамы из родительского дома).

Иоанн Креститель был заключён в узы в конце декабря 30г. н.э., в возрасте 29-и лет и 6-и месяцев, достигнув возраста 30 лет и 6 месяцев в узах, на исходе 31г. н.э., за три месяца и семь дней до своего мученичества 31.03.32г. н.э. — в возрасте 30-и лет и 9-и месяцев. Засим, он — *часовой времени* на меже между Заветами, — в определённом смысле, прожил на 3 месяца дольше, пережив макрокосмический возраст Человека поры Таинства Голгофы на 3 месяца (и 7 дней).

Не связан ли Иоанн Купало (Постник; Травник) особым образом с Лазарем-Иоанном — с автором Евангелия Евангелий и Апокалипсиса — Иоанном Богословом! даты воплощения и рождения к-рого — 31.03.1г. до н.э. и 31.12.1г. до н.э.! Не составляют ли 3 макрокосмических человековозрастных месяца — 77 лет (1/4 — от составляющих один зодиакально-возрастной год 308/09-и лет)! Не пришлось ли время солнцеворотного успения Иоанна Богослова в день 24.06.100г. н.э. на 77-й год от равноденственной, от мартовско-апрельской, под знаком Овна-Агнца, весны 24г. н.э.²² Жизнь или карму, ритмы или сроки в жизни индивидуальности и личности Иоанна Крестителя нельзя рассматривать в отрыве от жизни или кармы, ритмов или сроков в жизни личности и индивидуальности Иоанна Богослова!

Если Иоанн Предтеча-Креститель воплотился в сатурнальную субботу 9.10.1г. до н.э. (в ночь с древнезаветной субботы на пролептическое новозаветное воскресенье 9/10.10.), то дата инкарнации Лазаря (брата-близнеца Магдалины) — среда — день Рафаила/Меркурия — 31.03.1г. до н.э. Если Предтеча родился в пятницу — день Анаэль/Венеры — 24.06.1г. до н.э., то дата рождения полугодом раньше Лазаря (и Магдалины) тоже пятница — 31.12.1г. до н.э. Если Иоанн Креститель выступил, явившись из пустынь Израилю, в меркуриальную среду 8.09.28г. н.э., а крестил Иисуса в пятницу 6.01.30г. н.э., то Иоанново мученичество, вовсе не по случайному стечению обстоятельств, выпадает именно на день Луны — понедельник 31.03.32г. н.э.²³, в то время как воскресение-посвящение самим Христом Лазаря в Лазаря-Иоанна совершится, аналогично, вовсе не по случайному стечению обстоятельств, именно в лунный понедельник 23.02.33г. н.э. И уж никак не случайно днём успения Иоанна Богослова станет рафаэлическая среда 24.06.100г. н.э.

То-то Лазарю 29 с половиной лет летом 30г. н.э., когда Креститель говорит о Христе, что «Ему должно расти, а мне умяляться!» То-то Лазарь в возрасте 30-и лет и 6-и месяцев солнцеворотным летом Юбилейного 31г. н.э., когда Иисус отвечает на запрос томящегося в узах Крестителя! То-то Лазарю 30 лет и 9 месяцев (после-

---

²² Обращают на себя внимание: 7 лет от 25-го до 32г. н.э.; 7-й месяц заключительного *полувремени* Иоанна в интервале от 8.09.28 до 31.03.32г.; и 7 подлежащих присовокуплению к 30-и годам и 9-и месяцам дней от 24.06.1 до 31.03.32г. н.э.

²³ Интервал времени с 1 тишири (8.09.) 28 по 1 нисана (31.03.) 32г. — ровно три с половиной года, по иудейскому календарю, — даёт свыше 1300 дней (на 42/43 дня больше 1260-и апокалиптических дней в составе 42-х 30-дневных месяцев) = 3 года и 6 месяцев, плюс 23 дня седьмого месяца, по юлианскому календарю, = 44 месяца по иудейскому календарю, согласно к-рому, 29 и 32г. н.э. были високосными. Любопытно, что 32г. н.э. — високосный и по юлианскому, и по иудейскому календарю.

Между прочим, здесь уместно заметить, что ещё одно подтверждение, пусть косвенное, факту начала проповеди явившегося из пустынь Израилю Иоанна Предтечи осенью 28г. н.э. можно найти в исповедальной байке секты мандеев о том, будто крещенская деятельность Иоанна продолжалась, всего-итого, (аж) 42 года (!). Дело в том, что эти неправоммерно-отголосочно-гиперболически перенесённые на Крестителя 42 года вполне укладываются в сумманду-интервал времени с осени 28-го до лета/осени 70г. н.э., т.е. до веховой-роковой даты гибели Иерусалима и храма под ударами римлян.

юбилейной) осенью 31г. н.э., когда середина земной жизни Христа от Крещения до Голгофы пройдена, когда Иисус исцеляет больного 38 лет в Иерусалиме и говорит иудеям в Храме об Иоанне Крестителе, как о светильнике горящем и светящем, при свете к-рого они хотели (лишь) порадоваться малое время!

Не случайно от гибели Навуфея Изреелетянина в 860г. до н.э. по лето 29г. н.э. набирается 888 лет! Не случайно между 860г. до н.э. и 32г. н.э. именно 891 год = 9 х 99! Не случайно от 32г. н.э. до вознесения десницей Господней чаши Св. Грааля, по успении в (симметричном рождении пророка Илии-Навуфея в 888г. до н.э.) 888г. н.э. Парсифаля, – 856 лет, тогда как дата восхищения пророка Илии живым на небо – 856г. до н.э.! Не случайно день 31 марта находится между благовещенскими днями 25 марта (день кончины в 1801г. Новалиса) и 6 апреля (день рождения в 1483г. и кончины в 1520г. Рафаэля), как день 31 декабря (день Рождества в 17г. до н.э. Марии Старшей = Марии Софии, на К-рой опочил гений родившейся 1.01.12г. до н.э. Марии Младшей = Марии Благодатной) расположен между рождественскими днями 25 декабря и 6 января.^{23а}

31 год и 3 месяца – возраст Иисуса Нафанида в пору Таинства Голгофы – макрокосмический возраст человека в эпоху Мани – к сорокалетию Посланца Света – в 50-е гг. Шв. н.э. А 33 года и 3 месяца – возраст Иисуса Соломонида в пору Таинства Голгофы – звёздно-метаисторический возраст Человека в эпоху Парсифаля – к 870г., когда одолитель Клингзора Парсифаль стал хранителем Св. Грааля.

Космический знак Грааля – это золотой серп послеполнолуной пасхальной луны, в к-рой, как в чаше (Св. Грааля), покоится гостия духовного Солнца (кровь Христова). Христианская Пасха празднуется в интервале 22 марта – 25 апреля – в воскресенье после первого весеннего полнолуния, по миновании весеннего равноденствия. До светлого Христова Воскресения убывающая после полнолуния луна становится ущербной, образует серповидную чашу, где покоится её тёмная часть – диск, отражающий не физическую, но духовно-лученосную силу-субстанцию светозарного Солнца. Посему луна является носителем (покоящегося в ней) солярного духа в форме гостиеподобного диска. И ежегодно в Страстную пятницу с неба в чашу Грааля опускается к воскресенской Пасхе – как обновление, как новая духовная пища – таинственно-святодуховенная Солнечная Гостия (Р.л. 825/26; 1262; 1376/77; 1384; Д.И. 109; 490; 710; 767; 1198/99; 1264).

О дохристианском и христианском Граале, в симметричных IX (век Илии и Елисея) – IX (век Парсифаля) вв. до н.э. и н.э., нельзя говорить в отрыве от феномена кульминации христоносного илиитского профетизма в индивидуальности Иоанна Крестителя и феномена грядущего христианского розенкрейцерства в индивидуальности Иоанна Богослова. (Левий – Финеес – Садок – Илия – Иоанн Креститель...; Иосиф – Иисус Навин – Мастер Хирам – Елисей... – Иоанн Богослов...) (Д.И. 1200) (См. Приложение 6)

Впрочем, последняя иудейско-дохристианская Пасха 32г. н.э., незадолго перед к-рой, в лунный первонисановский понедельник был обезглавлен Иоанн Предтеча, попала, спустя две недели, на понедельник – 15 нисана = (13/)14.04.32г. И тоже совсем не случайно кануном этой Пасхи или собственно Пасхой датируется последовавшее за Иоанновым мученичеством чудо (духовного) Насыщения Христом 5-и тысяч человек, о к-ром, как сказано, благовествуют все Четыре Евангелиста, и рассмотрение к-рого нам сейчас предстоит.

---

^{23а} Причём без понимания тайны зачатого под знаком *равновесных* Весов, а рождённого под знаками *братских* Близнецов и *водного* Рака Предтечи (христианский Янус между Заветами и Эрами), во Времени-Пространстве между Иисусом Соломонидом и Иисусом Нафанидом, невозможно ни верно хронореконструировать, ни постичь Мистерию Христа Спасителя!

НАСЫЩЕНИЕ ПЯТИ ТЫСЯЧ (пасхальный апрель 32г.)

Итак, у Мф. — ученики обезглавленного Крестителя погребают его тело и идут, и возвещают о произошедшем во дворце перейско-приграничной крепости Махерон (находящемся в Галилее) Иисусу (14,12). Иисус же, услышав, удаляется «*оттуда*» (откуда именно?) на лодке (т.е. по водам Галилейского моря) один, а народ идёт за ним из городов пешком (14,13) (см. выше).

«И вышел Иисус увидел множество людей и сжалился над ними и исцелил больных их.

Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи.

Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть.

Они же говорят Ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы.

Он сказал: принесите их Мне сюда.

И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и преломив дал хлебы ученикам, а ученики — народу.

И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных;

А евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.» (Мф.14,14-21)

Как видим, в Ев. от Мф. речь, до насыщения ок. 5-и тыс. чел., ведётся об учениках Иоанна и о множестве народа, тогда как ученики Христовы появляются при насыщении = умножении хлебов. У Мк. — ученики Иоанновы берут его тело и погребают во гробе (6,29), непосредственно после чего, согласно стиху 30 гл. 6, (именно) Апостолы (а не ученики, в число к-рых могут входить также или в первую очередь Апостолы) собираются к Иисусу и рассказывают Ему обо всём, что они сделали и чему научили людей во время и в ходе своего служения, на к-рое их (по двое в составе 12-и) отрядил-уполномочил полугодом раньше сам Иисус...

«И собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему всё, и что сделали, и чему научили.

Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного. Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда.

И отправились в пустынное место в лодке одни.

Народ увидел, как они отправились, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему.

Иисус, вышел, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много.

И как времени прошло много, ученики Его, приступивши к Нему, говорят: место здесь пустынное, а времени уже много;

Отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба; ибо им нечего есть.

Он сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть?

Но Он спросил их: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнавши, сказали: пять хлебов и две рыбы.

Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зелёной траве.

И сели рядами по сто и по пятидесяти.

Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех.

И ели все и насытились;

И набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов;

Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей.» (Мк.6,30-44)

Посему, если в Ев. от Мф. говорится о лодочном удалении Иисуса, по возвещении Ему о казни Крестителя, в пустынное место, где к Нему, исцелительно сжалившемуся над больными от числа множества пошедшего за Ним народа, позже присоединяются ученики, о чём прямо не сказано, но что явствует из 14,15, то по Ев. от Мк., Иисус отправляет в пустынное место возвратившихся (тем временем) со служения Апостолов, за к-рыми, отплывшими в лодке, пеший народ идёт берегом, что в синхронистическом сочетании недвусмысленно указывает на приблизительную одновременность обезглавления Иоанна и этого возвращения (ок. полугодия проповедовавших-действовавших в пределах Палестины) 12-и. Прибавим сюда ещё Пасху из Ио.6,4 (см. ниже), в созвучии-согласии с весенне-пасхальной «зелёной травой» у Мк. (6,39), и вновь получим подтверждение вышепредложенного нами хронорасклада, требующего датировать названные события однозначно весной 32г. н.э.

При всём том, важно оговорить, что казнь Иоанна в день 1 нисана 32, а не 29.08.31гг. несколько ускользает-выскальзывает из берегов, из русла хронологической последовательности, несколько исчезает-теряется из виду (как в тумане), ибо душа заточённого в конце декабря 30г. Предтечи (к-рый, с момента заточения в темницу, перестал быть *светильником* общедоступно *горящим и светящим*), в определённой мере, сопровождала мужей Апостольских в их Христовом служении уже с сентября 31г., сделавшись, однако, групповой душой 12-и, одухотворительно-оплодотворительно снизойдя на них (возвращенцев из странствия) только после Иоаннова мученичества 31.03.32г.

То-то статус Апостолов в обращении к ним и с ними Иисуса, начиная именно с пасхальной весны 32г., при начале последнего года земного служения Христа, заметно меняется, они контрастнее различаются как круг ближних избранников от остальных, а Иисусовы требования к ним возрастают. И не о том ли, в частности, не о том ли как раз свидетельствуют-благовествуют стихи самого лаконичного на данном событийном этапе, без рассказа о казни Предтечи, но с упором именно на иоаннитско-апостольскую связку, Ев. от Лк., где именно за служением Апостолов и перед их возвращением, т.е. между этими *апостольскими* действиями-событиями, композиционно помещено-интегрировано нехронопоследовательно-ретроспективное изумление Ирода, тогда как ниже благовествуется чудо Насыщения 5-и тысяч.

«Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду.

Услышал Ирод четвервластник о всём, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мёртвых;

Другие, что Илия явился; а иные, что один из древних пророков воскрес.

И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; Кто же этот, о Котором слышу такое? И искал увидеть Его.

Апостолы возвратившись рассказали Ему, что они сделали; и Он, взяв их с Собою, удалился особо в пустое место, близ города, называемого Вифсаидюю.

Но народ узнав пошёл за Ним; и Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием и требовавших исцеления исцелял.

День же начал склоняться к вечеру. И, приступивши к Нему, двенадцать говорили Ему: отпусти народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и достали пищи; потому что мы здесь в пустом месте.

Но Он сказал им: вы дайте им есть. Они сказали: у нас нет более пяти хлебов и двух рыб; разве нам пойти купить пищи для всех сих людей?

Ибо их было около пяти тысяч человек. Но Он сказал ученикам Своим: рассадите их рядами по пятидесяти.

И сделали так, и рассадили всех.

Он же, взяв пять хлебов и две рыбы и воззрев на небо, благословил их, преломил и дал ученикам, чтобы раздать народу.

И ели и насытились все; и оставшихся у них кусков набрано двенадцать корбов.»
(Лк.9,6-17)

Спрашивается ещё раз: когда Ирод может недоумевать по поводу чудодейный Иисуса? Не ранее чуда пасхально-апрельского Умножения хлебов для 5-и тысяч (поскольку речь идёт об Иисусовых чудесах с выходом-явлением Иисуса, после Его посещения Иерусалима осенью 31г., из уединения, при и по возвращении, в свою очередь, Апостолов из полугодичной командировки) и ряда иных чудес: как минимум – до (включительно) Насыщения 4-х тысяч на июньскую Пятидесятницу; или – как максимум – до (включительно) центрального июльского Преображения Христова в Преображенское лето Господне.

Противоречат ли Евангелисты друг другу? Отнюдь. Они дополняют друг друга, создавая совместно целостную синоптическо-благовестовательную живую картину, к к-рой, на сей раз, присоединяется ещё и, своеобразно суммируя её, своеобразно паря над ней, своеобразно подводя ей итог, впервые (в посткрещенский период) *сходящийся* с синоптиками (при благовествовании четвёртого из семи чудес IV-го Евангелия) Ев. Иоанн!

* * *

Не случайно, например, из Мк. мы узнаём, что народ, увидев отправленных Иисусом в пустынное место (куда они отправились в лодке) Апостолов, собирается-стягивается туда уже к Нему (6,31-33), т.е. к Иисусу, отправившемуся в пустынное место в одиночку, на лодке, согласно Мф.(14,13), совокупное истолкование чему и понимание чего содержится в двух первых Евангелиях вместе взятых. Между тем, под «овцами без пастыря» у Мк.(34), – без сомнения, – ученики (или в т.ч. ученики) казнённого Иоанна Крестителя, так как на вторую декаду апреля, в канун Пасхи или собственно на Пасху 32г. – это никак не ученики Иисуса, но, перво-наперво, ученики Иоанна – суть (среди прочих потерянных-заблудших овец) овцы, совсем недавно лишившиеся/лишённые своего пастыря.

Причём, пусть у Лк. нет (исчерпывающе представленного в Ев. от Мф. и Мк.) рассказа об убиении Предтечи, к-рое, тем не менее, присутствует в *ретроспективном* недоумении Ирода (см.ср. *проспективное* заточение Иоанна в Лк.3,19/20), зато III-й Евангелист называет-именует не уточняемое у Мф. и Мк. «пустынное место», куда особо удалися Иисус, куда к Нему подтянулись Апостолы, где собрался народ и где творится чудо. В объективе «пустое место, близ города, называемого Вифсаидою» (9,10).

Впрочем, мы не вправе (вслед за многими экзегетами) ни предполагать удаление Иисуса со ученики из владений Антипы во владения Филиппа, по причине-де казни Антипой Иоанна, из опасений, мол, перед репрессиями с его стороны, ни видеть в толпах народа пасхальных паломников. Если Иисус и Апостолы удалились из галилейских владений Антипы²⁴, опасаясь, видите ли, разделить судьбу Крестителя, то

²⁴ Напуганный и опечаленный им же (вопреки себе и в угоду Иродиаде) санкционированной казнью Иоанна, (наверняка отправившийся на Пасху в Иерусалим) Ирод Антипа, во-первых, ни в коем случае, не стал бы пока преследовать (не высказывавшегося ни против него, ни против Иродиады) Иисуса, и во-вторых, он до поры не обращал, под Иоанновым

почему они очень скоро в Галилею вернулись? Касаемо же паломников, если уж принимать плавание из западнобережного Капернаума в восточнобережную Вифсаиду-Юлию, как полагает-предлагает большинство экзегетов, то никакие паломники с западно-галилейского Генисаретского побережья Тивериадского озера через расположенную на его северо-восточном берегу Вифсаиду, т.е. в обход-огиб озера, т.е. в обратном к Иерусалиму направлении, на Пасху в храмовый Иерусалим никогда (кроме как в больших фантазиях некоторых многоумных толкователей) не ходили.²⁵

Да и не может хрономаркирующая пасхальное по времени Христово чудо-знамение иудейская пост-иоаннитская Пасха 32г. фигурировать-соучаствовать подобным образом в предтечно-евхаристическом по отношению к предстоящей Христу Страстной Пасхе 33г. чуде духовного Насыщения Христом пяти тысяч, к-рое, следовательно, вполне могло свершиться на полнолунную Пасху 13/14 апреля!

Впрочем, послушаем-услышим (и) Ев. Иоанна, у кого, как сказано, именно это чудо – четвёртое по счёту, т.е. центральное из всего-итого семи чудес-знамений (IV-го) Евангелия Евангелий (от чуда Превращения воды в вино до чуда Воскрешения Лазаря), и кто теперь, весной 32г., по всему, находится как (особостатуированный ученик) Лазарь возле Иисуса, среди Его учеников.

«После сего пошёл Иисус на ту сторону моря Галилейского, в окрестности Тивериады;

За ним последовало множество народа, потому что видели чудеса, к-рые Он творил над больными.

Иисус взойёл на гору и там сидел с учениками Своими.

Приближалась же Пасха, праздник Иудейский.

Иисус, возвед очи и увидев, что множество народа идёт к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?

Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать.

Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя по немного.

Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему:

Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки, но что это для такого множества?

Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак возлечь людей числом около пяти тысяч.

Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел.

И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало.

впечатлением, на Иисуса особого внимания. (Если пророческий уровень Иоанна был для Антипы ещё как-то фрагментарно доступным, то на какое-либо восприятие мессианистического уровня Иисуса Антипа никак не тянул.)

²⁵ Паломническая дорога из Хоразина, Вифсаиды (Вифсаид), Капернаума, Магдалы, Арбелы, Тивериады (и т.д.) на Иерусалим шла: 1) либо через (западнобережную) Самарию; 2) либо вдоль западного галилейского, десятиградского и окраинно-самарийского берега Иордана, через Скифополь и Иерихон; 3) либо (самый безопасный в пору частых обострений иудейско-самарянской вражды маршрут) – с переправой у Скифополя на восточный берег Иордана и дальнейшим следованием через Перею, с переходом на западный берег у Иерихона, откуда до Иерусалима оставалось ок.30 км. в юго-западном направлении. Так или иначе, это были пути-дороги с севера на юг и ни внутригалилейские, ни приозёрные-приморские галилейские иудеи в обход Галилейского моря, вдоль восточной стороны озера, через языческие Гадару и Ипп, таким никчемушно удлинённым кружным путём в Иерусалим не паломничали (см. карты).

И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, к-рые ели.

Тогда люди, видя чудо, сотворённое Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир.

Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царём, опять удалился на гору один.» (Ио.6,1-15)

Засим пустынное место у берега озера, куда различные участники действия-чуда-знамения добираются, кто морем, кто берегом, — у Мф. и Мк., или *пустое место* близ Вифсаиды — у Лк., превращаются в *гору*, сходятся-сводятся к *горе*, концентрируются на *горе*-возвышенности — у Ио. Причём народ следует за Иисусом как за чудотворным исцелителем-врачевателем. Причём перед нами время накануне иудейской Пасхи 14/15 нисана, т.е. в переводе на юлианское календарное время — сроки между 10 и 13/14 апреля 32г. «Приближалась же Пасха», т.е. можно понять-истолковать и так, что приближалось-близилось пасхальное полнолуние — вечер 13 апреля.

У Ио., единственного в составе благовествующих чудо Насыщения 5-и тыс. всех 4-х Евангелистов, двое Апостольских участников этого действия персонализированы (третий — упомянут). Это — Филипп и Андрей, брат Симона Петра. К Филиппу Иисус обращается (испытывая его); Андрей сам адресует к Иисусу (отвечая на испытательное Иисусово обращение к Филиппу).

Не они ли, Филипп и Андрей, уроженцы Вифсаиды Галилейской, вновь появятся в дуалистической связке в Страстной четверг 2 апреля 33г. (в день Тайной Вечери и накануне пасхального полнолуния вечером 3 апреля — в день Голгофы), когда пришедшие на поклонение в Иерусалим Еллины смиренно выскажут свою просьбу видеть Иисуса Филиппу, бывшему родом, как и Андрей с Петром, из смешаннонаселённой, из частично эллинизированной Вифсаиды (Ио.1,44), а тот скажет об этом (старшему) Андрею, после чего они вместе обратятся к Иисусу, К-рый произнесёт слово о пришествии часа прославления Сына Человеческого, о посевном падении жертвенно-плодоносного пшеничного зерна в землю... и т.д. (12,20-28) (см. ниже)

Между тем, на предтечную Пасхе 33г. Пасху 32г. речь идёт, в частности, не о пшенице, но о хлебах ячменных. Ячмень созревал раньше пшеницы и его жатва начиналась в месяце нисан. На исходе первого дня Песаха (15 нисана) в окрестностях Иерусалима сжинали первый ячмень, мололи его, доставляли предписанную меру муки в Храм и начинали с 16 нисана отсчёт Омера — 49-и дней до Пятидесятницы. Так вот, если предтечное евхаристической Тайной Вечери нисановско-апрельское чудо Насыщения 32г. сосредоточено на Пасхе-предтече, то парабола жертвенно-плодоносного пшеничного зерна на Пасху Исполнения 33-го г. н.э. устремлена к (горней) Пятидесятнице-Троице, перспективно развёрнута во вселенский Духов день.

Посему удивительно, что 12-е апреля 32г. эквивалентно, в рамках иудейского календаря, дню 2 апреля 33г., в то время как именно 12 апреля 33г., на 8-й день от пасхального Воскресения Христа восходным утром 5 апреля (16 нисана), после *дня мёртвого солнца* 4 апреля (15 нисана), Апостол Фома вложил, сообразно Ев. от Ио., персты в язвы Распятого, Поправшего смерть и Воскресшего Спасителя (20,24-29) (см. ниже).

Мало того, только в Ев. от Ио., помимо поимённо названных (вифсаидцев) Филиппа и Андрея (брата Петра), фигурирует ещё некий таинственный безымянный мальчик (у к-рого есть, по слову Андрея, 5 хлебов и 2 рыбки). Кто он? (А был ли мальчик-то? Может мальчика-то и не было?)

И снова лишь в Ев. от Ио. люди, видевшие сотворённое Христом чудо духовного Умножения хлебов, чудо духовного Насыщения (хотя первоначально Апостолы помышляли о насыщении тленно-физическом), принимают великого Чудотворца за наконец-то пришедшего в мир долгожданного Пророка (Втор.18,15) верного (1Макк.14,41), надо понимать, путая-смыкая чаемого Мессию с последним Пророком. И хотят взять Его и сделать земным царём-владыкой, в ответ на что Тот, Царство Которого не от мира сего, «опять удалился на гору (где находился с учениками до сотворения чуда и откуда увидел множество народа, идущего к Нему) один».

* * *

Однако, вовсе не всё так просто, точнее, всё совсем непросто. Обратимся к достаточно странной, к достаточно неоднозначной географии этого, с присовокуплением к нему другого, т.е. *хлебоумножительного-насытительного*, в отношении 5 тыс. на Пасху и 4-х тыс. на Пятидесятницу, чуда, вернее, — чудес.

По элементарной логике, на повестке дня переправа Иисуса и Апостолов из, предположительно, Капернаума, к-рый, кстати, наименовательно всплывает ниже (как точка возврата) не у синоптиков, но у Ио.(6,24; 59), в Вифсаиду Юлию — т.е. в Вифсаиду, основанную ещё в 3/2гг. до н.э. Иродом и отстроенную тетрархом Филиппом, к-рая, невзирая на её расположение к востоку от расщепляющего Галилейское море с его берегами на западные и восточные части Иордана, тем не менее, могла называться, находясь близ впадения Иордана в озеро, Вифсаидой Галилейской (Птолемей 5,16).

Но так географией возвращения Иисуса и Апостолов, после чуда Насыщения 5-и тыс. (близ Вифсаиды) и следующего за ним чуда Иисусова хождения по водам озера (Мф.14,22-34; Мк.6,47-53; Ио.16,16-25), к-рого, к слову, у Лк. нет, можно распорядиться, строго говоря, на основе Ев. от Мф. и Ев. от Лк. Ибо, если Лк. локализирует насытительное чудодеяние «пустым местом» у города Вифсаида (9,10), то Мф. констатирует переправу-прибытие назад (от восточного берега Вифсаиды) в землю Генисаретскую (14,34), под к-рой (Генисаретская страна) понимался (включавший в т.ч. Капернаум) северо-западный берег Генисаретского озера.

В то же время, по Ев. от Мк., Иисус, насытив 5 тыс. в пустынном месте, куда и Он, и Апостолы добрались (вроде бы с западного берега) на лодке, понуждает затем «учеников Своих войти в лодку и отправиться вперёд на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ» (6,45). Как понять? Воленберг («Ев.Мк.», S.190-93) и др. предлагают читать — «понудил... плыть вперёд на другую сторону — к месту, к-рое выходит на Вифсаиду», т.е. «лежит на противоположной стороне от Вифсаиды» («Т.Б.», Ев. от Мк., с.50), что порядком тяжеловесно сглаживает (призвано сгладить) видимое противоречие. Зачем безымянно указывать какое-либо место западного берега озера как место на противоположной стороне от восточного берега Вифсаиды?!?

Иное дело наличие *другой* и даже не одной приозёрной Вифсаиды как спутной восточного берега Филипповой Вифсаиды Юлии, тоже у впадения Иордана в Галилейское море, на западном берегу — в собственно антиповской Галилее, так и эвентуальная экзистенция (ещё одной) Вифсаиды южнее Капернаума и севернее Тивериады, — опять-таки, в галилейских владениях Антипы. Причём предположения о её существовании в толковании к данному месту из Ев. от Мк., для приведения его в соответствие с Мф. и Лк., неоднократно высказывались в прошлом и высказываются поныне.

Гм! Возникает вопрос: не слишком ли много Вифсаид? Правда, как раз тут теоретически, несмотря на отсутствие доказательного археоматериала, нет ничего

невозможного. Уместно вспомнить, например, о 6/7-и палестинских Рамах (*высота*), или о нескольких Еммаусах (*горячий источник*), или о двух (если не более) Канах, тем более, что название Вифсаида означает, напомним, — *дом рыбной ловли*, и значит, на берегах рыболовецкого озера, вполне могло гнездиться-угнездиться несколько (рыбачьих) Вифсаид. Т.е., формальное решение проблемы в деле синхронизации троих синоптиков, похоже, найдено.

Но... дальше — больше. Не сказано ли у Ио.: «После сего пошёл Иисус на ту сторону Галилейского моря, *в окрестности Тивериады*» (6,1). С одной стороны, «та сторона» — как будто — восточная (хотя, зависимо от того, откуда на эту сторону пойти-прийти), а с другой — столица Галилеи — Тивериада — город на западном берегу Галилейского моря-озера. Впрочем, вводное «в окрестности» в греч. кодексах отсутствует, и пусть во всех новозаветных переводах здесь под Тивериадой понимается именно город, экзегеты предлагают, в сём конкретном случае, понимать-толковать Тивериаду как Тивериадское (Галилейское) море. Дескать, Ев. Иоанн, составляя своё Евангелие в Эфесе, сделал таким пояснительно-переводческим образом текст доступным-понятным для грекоязычного читателя-слушателя, к-рый, мол, знал (про) Галилейское море = Геннисаретское озеро именно под международным, именно под его державно-ойкуменическим названием — Тивериадское = Тивериада.

У автора Пв. н.э. географа и писателя Павсания (5,7,3/4) палестинское озеро, к-рое Плиний (5,71)²⁶ называет «Gennesarum», действительно, именуется «Тивериада», т.е. подобное озёрное употребление названия Тивериада в принципе допустимо, тем паче, что речь у Ио. идёт о «той стороне» Тивериадского моря, что позволяет, соответственно, синхронизировать (сначала синхронизированных между собой) синоптиков с Иоанном, (также) благовествующим Насыщение 5-и тысяч (мол) у Вифсаиды на восточном берегу оз. Тивериада.

И всё-таки, согласитесь, — конструкция-конструкции натянутые. Кушаются-перевариваются не безоговорочно, годясь на пожарный случай, тем более, что чуть ниже у Ио. задействован однозначно город Тивериада, откуда пришли «другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем» (6,23). Плюс, в следующем стихе сказано о приплытии-прибытии народа, ищущего Иисуса, в Капернаум (24). И сюда, взгляните, (ну) не иначе как напрашивается западнобережная Вифсаида между Тивериадой и Капернаумом. Так что — Матфей, скорее, солидарен-созвучен с Лукой относительно чуда Насыщения близ восточнобережной Вифсаиды? тогда как Марк, скорее, солидарен-созвучен с Иоанном относительно чуда Насыщения в окрестностях Тивериады? с дальнейшим прибытием народа к Вифсаиде западнобережной, включая-присовокупляя сюда же переправу Иисуса с Апостолами в (западнобережную) землю Геннисаретскую (Мк.6,53)?

Кроме того, и переправа-переплытие с одного берега на другой лишь на первый взгляд воспринимается-понимается как во всенепременном порядке переправа с западного берега моря на восточный (т.е. к востоку от впадения в Гал. озеро Иордана) или — наоборот. Однако, эта т.зр. опровергается Флавием, к-рый, говоря о лодочных плаваниях между западнобережными Тивериадой и Тарихеей, говорит о (тоже) переправе-переплытии из одного пункта в другой, т.е. переправа-переплытие не обязательно зависят от западного и восточного берегов, могучи разуместь водное

---

²⁶ Согласно Плинию, на Ив. н.э. у этого озера (моря) нет единого наименования: оно и (арам.) Геннисаретское (от древнееврейского — Киннерет), и Галилейское (с эпохи эллинизма), и Тивериадское (при римлянах). Причём Тивериадским его начали называть с 20-х гг. Ив. н.э., по основанному Антипой (19г.) и названному в честь Тиберия прибрежному городу, к-рый стал новой столицей Галилеи вместо Сепфориса.

сообщение между различными пунктами только западного или только восточного берега-берегов озера.

Не случайно у считающего, как и большинство экзегетов, Кролля («Auf den Spuren Jesu», S. 241-48), что чудо Насыщения пяти тыс. имело место на восточном берегу (Вифсаида Юлия), фигурирует одновременно древняя христианская традиция локализации и памятования этого чуда на берегу западном — в районе «семихолмья и семи источников» (Табхи) — близ Капернаума. Почему? По Кроллю и др., дескать, опасности, подстерегавшие паломников на пришедшем в запустение восточном берегу, обусловили со временем постепенную переориентацию, постепенное геоперемещение традиции с восточного берега на пользовавшийся большим паломническим спросом берег западный.

Так, ок. 381 — 84гг. паломница Этерия свидетельствует именно о поросшем сочной зелёной травой западном, с пальмами, при семи щедрых водой ключах, берегу, где Господь насытил народ пятью хлебами и двумя рыбами, оговаривая, вдобавок, превращённый в алтарь камень, на к-ром были разложены хлебы. Причём свидетельство Этерии — старейшее, связанное, к тому же, со старейшей галилейско-христианской церковью Умножения хлебов, к-рую соорудил в IVв., по заданию императора Константина, знаменитый крещённый еврей и христианский подвижник Иосиф из Тивериады. Она была разрушена землетрясением 419г., снова отстроена и снова разрушена при землетрясении 551г., после чего, вновь восстановленная, погибла во время персидско-еврейского разгрома христианской Галилеи в 614г. В 671г. паломник Аркульф видел её руины. В 726г. Виллибальд (один из просветителей Германии) констатировал их исчезновение. Освящение новой церкви, построенной на археологически обнаруженном фундаменте древней, со священным камнем под алтарём и с расчищенной мозаикой на полу (хлеба и рыбы), состоялось в 1982г.

При всём том, Кролля замечает, что большинство ново-новейших авторов-исследователей считают-де два евангельских Насыщения — 5-и тыс. у Четырёх Евангелистов, и 4-х тыс. у Мф. (15,32-39) с Mk. (8,1-10) — дублетом, робко возражая такого рода горе-критикам не своими словами (S.442/43) о западнобережном Насыщении 5-и тыс. и о восточнобережном чуде Насыщения 4-х тыс. Если рационал-критиканы подозревают в Евангелистах подобных себе дубоголовых олухов, это ещё не основание для того, чтобы перед критиканами робеть и чуть ли не оправдываться (неуклюже, видишь ли, примиряя два Насыщения с двумя берегами). И не в пору ли задуматься о дуалистическом (Лк. и Мф.; Ио. и Mk.) чуде Умножения хлебов в отношении 5-и тыс. на Пасху, плюс — о недуалистическом Насыщении 4-х тыс. на Пятидесятницу 32г.!?.

Дело в том, что рационал-противоречия можно, как сказано, в той или иной мере, (удовлетворительно) разрешить и акцептацией версии разнobreжных (2/3-х) Вифсаид, и наименовательным отождествлением Галилейского моря = Генисаретского озера с Тивериадой. Но стоит ли на этом заикливаться. Ведь суть, по большому, по евангельскому счёту, не в этом, а в том, что, в частности, данными мнимыми накладками Новый Завет ясно указывает на то, что ни пасхальное чудо Насыщения 5-и тыс., ни чудо Хождения Христа по воде, ни пятидесятничное чудо Насыщения 4-х тыс. не являются чудесами буквально физическими, не являются чудесами буквального умножения хлебов с рыбами и буквального накормления духовно изголодавшихся, алчущих пищи людей, — овец без пастыря, обретающих пастыря во Христе!

Евангелия благовествуют (с разных точек-углов зрения) Насыщение духовное, приложительно к к-рому достаточна география берегов Галилейского моря, включая и *пустое место* у Вифсаиды-Юлии, и *окрестности* Тивериады, и Вифсаиду эвентуально-западнобережную, и Капернаум, и берега (с.-з.) Генисаретские, и, если

разуметь Насыщение 4-х тысяч, — однозначно восточный, в районе напротив Магдалы, берег озера (см. ниже). Более того, касательно мистерии Насыщения 5-и тыс., допустима как хронофиксированная Пасха, с *окрестностями* Тивериады — у Ио. в паре с Мк., так и *пустое место* в незафиксированное околопасхальное время, близ Вифсаиды-Юлии, — у Лк. в паре с Мф. Допустимы-приемлемы оба (не умышленно ли задействованные Четверо-Евангелием) варианта, поскольку в новозаветном объективе — не тленное, не физическое, связанное отнюдь не столько с конкретным прибрежным-приозёрным (пустым или окрестным) местом, а, перво-наперво, — нетленное — предтечно-евхаристическое — духовно-христианское Насыщение 5-и тыс. на Пасху, — в апрельскую пору после казни Предтечи, за год до Страстной Пасхи Господа.

* * *

И отнюдь не менее берегов или прибрежных населённых пунктов с окрестностями заслуживает пристального внимания само разноименное — с тремя/четырьмя наименованиями, Галилейское море-озеро, на водах и берегах к-рого пересекаются-перекрещиваются (по горизонтали, по вертикали, по диагонали, крест-накрест) связанные с евангельскими чудесами пути-дороги.

Вспомним, что древнееврейское название Генисаретского (арамеизм) озера — Киннерет — означает *арфа* — из-за его сходства, по форме, с арфой, и, наверное, из-за зримого и звукового сходства-созвучия озёрных волн переливам струн арфы, музыке арфы. Не разрешил ли Иошуа ловить рыбу в озере Киннерет всем 12-и коленам! Не играл ли на арфе псалмопевец Давид!

Впрочем, арфой дело не исчерпывается. Обратите внимание на (видимое и образное) сходство Галилейского моря с человеческим сердцем! Не в сердце ли сосредоточено внутреннее существо человека! Не из сердца ли (от избытка к-рого глаголют уста) исходят импульсы к вершению, исходит и доброе, и злое! Не в сердце ли эпицентр распротёртой в человеке при жизни и над человеком по-смертно бессмертной души! В сердце, а не в голове, к-рая, при бессердечии, суть зло (будь то воинствующее невежество или материалистический интеллектуализм)! Не поклонились ли Иисусу Соломону *ц(ч)еломудренные* волхвы! Не приветствовали ли они, поднеся дары, в лице Царя, К-рый пришёл, Пастыря, К-рый грядёт! Не посетили ли Иисуса Нафанида *простосердечные* пастухи! Смирennemудрие царей-волхвов и добросердечие пастырей-пастухов!

Не была ли опасённая вышними Иерархиями в Материнской Ложе человечества пречистая душа гениального сердцем Иисуса Нафанида (Иисуса Галилеянина), Сына пречистосердечной Марии Благодатной, одухотворена на Пасху 14г. величайшей индивидуальностью Иисуса Соломонида (Иисуса Заратустры)! Не пришёл ли Иисус из Назарета, Кто принял в Себя, при крещенском посредничестве Иоанна, Христа на Иордане, дабы осердечить, дабы одобросердечить человечество, указав ему единственный путь спасения гением сердца. Отсечением головы нельзя убить душу, тем паче, нельзя сковать душу жертвенно-великоизбранную, к-рой предназначено восстать в 12-и апостольских избранниках!

Мало того, Галилейское море-озеро — есть в Евангелиях отображение-отражение звёздного неба в водно-озёрной миниатюре, есть водное зеркало неба и небесных движений-законов или перемен на земле. Налицо зеркальная смычка между Космосом и Землёй, макрокосмом и микрокосмом, историей и метаисторией. Если сама райская Галилея — ломтик Неба, опустившийся между гор, то озеро Генисарет — его экстракт. Оно своеобразный видеорегистратор диалога чрез монолог пришедшего из метаистории в историю, из макрокосма в микрокосм, сошедшего с Неба, из

вселенского Космоса на Землю, целомудренно-осердеченного божественно-человеческого Я! Христос – Бог человеческого Я!

Не преломляет ли в превращении предтечная Страстной (трапезно-протоевхаристическая) Пасха 32г. н.э. первоисшестввенную израэлитскую Пасху 1447г. до н.э.! Не отображает ли в метаморфозе Насыщение умножившим хлебы Христом 5-и тысяч на Пасху и 4-х тысяч на Пятидесятницу 32г. н.э. ниспосланную израэлитам манну небесную в исходные сороковины странствования по пустыне 1447 – 07гг. до н.э.! Ветхозаветная Пасха на пути к преображению в Новозаветную, врата к которой отмыкает пасхальная жертва Предтечи Иоанна!

Спрашивается (риторически), можно ли принять Насыщение Иисусом 5-и тыс. мужей (не считая женщин и детей) пятью хлебами и двумя рыбками (да ещё с остатком, собранным Апостолами в 12 полных коробов) буквально-физически, как сие ортодоксальные толкователи-буквалисты, по сути, пугливо избегая вдаваться в (мистические) подробности чуда, проделывают? Разумно верить в то, что многим кажется, может казаться абсурдным, но не можно, но пагубно верить в то, что взаправду абсурдно. И стало быть, такая псевдовера – удел абсурдопедии, или театров абсурда! Прекрасная подстава и повод для атеистов с усмешкой заявлять нечто типа того, что на требования трудящихся о хлебе христианская мораль лицемерно отвечает: «Не хлебом единым жив человек»; или, что это только Иисус Христос сумел, мол, накормить, в одном случае, пятью хлебами и двумя рыбами 5 тысяч, а в другом, – семью хлебами и небольшим кол-вом рыбы (с остатком, собранным в 7 корзин) 4 тыс. человек. Увы, атеисты, перво-наперво, отвечают на вполне дающую им к тому повод церковно-толковательскую подставу. Поистине: «Верую, если даже абсурдно!».

Либо, и того хуже, если не быть круглым дураком, то надо (волей-неволей) согласиться, что Иисусу удалось колдовски-чародейски внушить, в одном случае, 5-и (не считая, повторим, женщин и детей), а в другом, – 4-м тыс. человек, будто они насытились указанным смехотворно малым числом, извините, провизии. Но при подобном повороте-толковании, получится, что речь должно вести о маге и обманщике, на чём, к месту заметить, с самого начала христианства настаивали многие антагонисты Христа из иудейского или языческого лагеря, и что позднее закрепили в своих писаниях талмудисты с толдотчиками. Оно и вроде бы верно. То, понимаешь, говорил «Не хлебом единым», а тут превратил камни в хлебы и напитал ничтожной тленной пищей тленную плоть 5-и и 4-х тыс.! Так что ли? Или, правильнее будет спросить у церковных богословов: не так ли?

Т.е. пора и впору задаться вопросом: что есть Христово Насыщение (после обезглавления Предтечи) 5-и мириад на Пасху и 4-х мириад на Пятидесятницу 32г. н.э.? Точнее, что – какие реалии? какие символы? какие знаки? – в т.ч. мистически-эзотерически-посвятительно, даны шифрированным словом под пятью хлебами, двумя рыбами, 12-ю коробами? или – под семью хлебами, немногими рыбами и 7-ю корзинами? Какие звёздные тайны-тайнства сокрыты за Умножением хлебов и новой небесной манной Христа Иисуса – Бога Слова, плоть К-рого суть хлеб жизни, и Насыщение-Пропитание К-рым человек новой духовно-христианской пищей на, соответственно, нисановскую Пасху (под мартовско-апрельскими знаками Рыб – Овна) и сивановскую Пятидесятницу (под майско-июньскими знаками Тельца – Близнецов) 32г. предваряет (в своей высокой иоаннитской предтечности) действия-тайнства-тайны воскресенской Пасхи и духонисшестввенной Пятидесятницы 33г. н.э.

Вот над чем, вот о чём, в ракурсе пасхального и пятидесятничного тайнодейственных Насыщений надо думать, не закикливаясь на *пустом месте* у Вифсаиды (Вифсаид) или *в окрестностях* Тивериады, по разным берегам, включая гору и

равнину, (полярного Мёртвому морю) таинственного Генисаретского озера Земли Обетованной (воды к-рого, отзеркаливая небо, восходят аж к Духу Божию, некогда носившемуся над водой)!

* * *

Обратимся к антропософской христологии Штайнера, посмотрим, как она толкует означенные феномены, и насколько, — в пору пути ко Христу через одухотворённый, через осердеченный интеллект, — её понимание-толкование удовлетворительно.

В 10-й лекции цикла, посвящённого Ев. от Мф., читаем: «...Итак, для учеников существовало два состояния сознания. В одном состоянии они могли говорить себе следующее: днём Христос несёт нам из глубин космических пространств силы Вселенной и наделяет нас ими как духовной пищей. Поскольку Он — солнечная сила, мы получаем через Христа всё, что идёт от Зороастра. Он передаёт нам силы, к-рые Солнце посылает через 7 дневных созвездий. От них исходит дневная пища. А ночью ученики могли сказать: мы видим через силу Христову ночное Солнце; Солнце, невидимое ночью, проходя через остальные 5 созвездий, посылает небесную пищу в наши души.

В состоянии имажинативного ясновидения ученики могли чувствовать, что они соединены с силой Христа, с солнечной силой, посылающей им как раз ту пищу, в к-рой люди в то время нуждались, к-рая соответствовала их эпохе: я прошу вас отметить, что речь идёт о людях IV-й культурной эпохи. Когда же ученики находились в другом, в ночном состоянии сознания, они получали через силу Христа, как от ночного Солнца, силы пяти ночных созвездий; и этот дар был предназначен лишь для следующей — V-й культурной эпохи. Вот что понимали ученики...» (...)

«...Согласно древнему способу определять вещи, словом «тысяча» обозначалось большое скопление людей, а когда хотели уточнить их количество, к этой тысяче добавлялась цифра, избираемая в соответствии с основной характеристикой. Так, люди IV-й культурной эпохи, например, обозначались как «четвёртая тысяча», а те, кто жил уже в условиях V-й культурной эпохи, именовались «пятой тысячей». Это просто-напросто технические термины.

Поэтому ученики могли говорить: «Днём мы воспринимаем солнечные силы, передаваемые нам силою Христа — от 7-и дневных созвездий; таким образом мы получаем пищу, подобающую людям IV-й эпохи, четвёртой тысяче. А в состоянии имажинативного ясновидения, в к-ром мы находимся по ночам, мы воспринимаем — через 5 ночных созвездий — то, что подобает ближайшему будущему, что предназначено пятой тысяче». Так люди IV-й эпохи — четыре тысячи — получают пропитание с небесных высот через 7 небесных хлебов, через 7 дневных созвездий, а люди V-й культурной эпохи — пять тысяч — получают пропитание через 5 небесных хлебов, через 5 созвездий ночных. И при этом внимание всё время приковывается к той точке, в к-рой дневные созвездия соприкасаются с ночными, — к знаку Рыб.

Здесь мы подходим к тайне: здесь делается намёк на очень важный образ мистерий — на магическую связь Христа с учениками. Христос объясняет ученикам, что он имеет в виду не древнюю закваску фарисеев, но благодаря солнечной силе Он предлагает им духовную пищу, хотя один раз в Его распоряжении имеются лишь 7 дневных хлебов, а в другой раз — 5 ночных хлебов, 5 ночных созвездий, — и первые со вторыми всегда разделены Рыбами, через к-рые осуществляется переход. Причём упоминаются даже две рыбы (Мф.14,13-22; 15,32-39).

Что же говорят по этому поводу наши поверхностные комментаторы? Они считают, что по Ев. от Мф., один раз ученики накормили 4 тыс. людей семью хлебами, а в другой раз — 5 тыс. людей пятью хлебами. Они воспринимают это как простое повто-

рение и думают, что переписчик ошибся, что часто случается при небрежной переписке памятников. Евангелист, стало быть, рассказывал о трапезе, приготовленной для 4-х тыс. чел. из семи хлебов, а в др. раз для 5-и тыс. человек из пяти хлебов. Вот, дескать, что получается, когда небрежно переписывают такие памятники. Я не сомневаюсь, что такая ошибка могла бы произойти в наше время. Но Евангелия писались совсем по-иному...» (л. от 10.09.1910г., с.168/69)

В 3-й лекции цикла, посвящённого Ев. от Мк., Штайнер, сказав об отношении духа или души Или к духу или душе Иоанна Крестителя, и об умножении пришедшим к вдове из Сарепты Илией хлеба (3Ц.17) (Д.И. 239-41), говорит:

«...Через дух Или происходит то, что здесь представлено как умножение хлеба, как одарение хлебом. Мы можем сказать: «Нам просвечивает из Ветхого Завета тот факт, что благодаря явлению Или происходит умножение хлеба».

А теперь прочитаем 6-ю гл. Ев. от Мк. Там рассказывается сначала о том, как Ирод обезглавил Иоанна, как потом Христос пришёл к толпе учеников Иоанна. А теперь дадим этой главе воздействовать на нашу душу. (Дальше цитируются 34-42-й стихи 6-й гл. Ев. от Мк. — К.З.) (см. выше)

Вы знаете эту историю: опять умножение хлебов и опять через дух Или-Иоанна. Библия говорит неясно в том смысле, как теперь понимают слово «ясно». Но Библия вкладывает в композицию то, что она хочет сказать. И кто умеет оценить истину чувств, тот захочет задержаться на описании того, как Илия пришёл к вдове и умножил хлеб, — и как снова родившийся Илия покидает физическое тело, а Христос в его атмосфере, по-новому, совершает то, что может быть названо умножением хлеба.

Таково внутреннее развитие в Библии, таковы внутренние связи в ней. Они указывают, чем является вся эта пустая учёность, к-рая говорит, что Библия составлена «из отрывков», тогда как при настоящем понимании Библии мы находим повсюду в ней единый komponующий дух — сейчас неважно, кто является этим komponующим духом. Так видим мы перед собой Иоанна Крестителя...» (л. от 13.09.1912г., с. 62/63)

В 6-й лекции того же цикла читаем: «Душа Или одновременно есть душа ветхозаветного народа, когда она входит в Крестителя, живёт в Крестителе. После того, как он был посажен в темницу и обезглавлен Иродом, — что происходит тогда с этой душой? Мы на это уже указали. Эта душа становится самостоятельной, покидает тело, но действует дальше как некая аура. И в область этой ауры вступает Христос Иисус. Где же душа Или, душа Иоанна Крестителя? Это достаточно ясно обозначено в Ев. от Мк. Душа Иоанна Крестителя, душа Или — она становится групповой душой 12-и учеников; она живёт в 12-и дальше. Это нам очень, очень примечательно изображено (хочется сказать, на художественный манер), когда в Ев. от Мк. рассказом о смерти Иоанна Крестителя говорится о том, каковы поучения, так сказать, учительская манера Христа Иисуса в отношении толпы и в отношении отдельных Его учеников. Мы об этом говорили, но это изменяется, когда душа Или высвобождается из Иоанна Крестителя, когда она живёт дальше как групповая душа в 12-и учениках. И это обозначено. Ибо с тех пор Христос предъявляет Своим 12-и ученикам более высокие требования, чем раньше (перечтите Ев. от Мк., и вы отчётливо заметите это). Он требует от них, чтобы они понимали более высокое. И весьма замечательно следующее: что такое они, собственно, должны понимать, и что же, когда они всё-таки не поняли, Он позднее ставит им в упрёк. Читайте точно эту книгу! На одну сторону этого обстоятельства я уже указал: речь идёт об умножении хлебов, когда Илия пришёл к вдове в Сарепте, а когда душа Или высвободилась из Иоанна Крестителя, снова сообщается об умножении хлебов. Но здесь Христос как раз требует от Своих учеников, что они должны особенно понять смысл этого умножения хлебов. До тех пор Он таких слов им не говорил. Но теперь, когда они должны понять, что за судьба у Иоанна Крестителя после обезглавления его Иродом, что происходит с 5-ю хлебами и 5-ю

тысячами людей, когда остатки были собраны в 12 коробов, и что происходит с 7-ю хлебами и 4-я тыс. людей, когда оставшееся собрали в 7 корзин, — тогда Он им говорит:

Ещё не замечаете вы и не понимаете? Ваши души всё ещё затуманены?

У вас есть глаза, — а вы не видите, есть уши — а вы не слышите, и не мыслите о том, что, когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Они говорят Ему: двенадцать.

А когда потом семь хлебов между четырьмя тысячами — сколько полных корзин вы собрали? Они сказали: семь.

И Он говорит им: Неужели ещё не понимаете?» (Мк.8,17-21)²⁷

Он делает им тяжёлый упрёк за непонимание того, что содержится в этих откровениях. Почему? Потому что Он подразумевает: «Теперь дух Илии освобожден, он живёт в вас. И вы должны мало-помалу оказаться достойными, чтобы он проник в вашу душу, чтобы вы могли понимать более высокое, чем то, что понимали до сих пор». Когда Христос Иисус говорил к народу, Он говорил в притчах, в образах, потому что эти люди ещё образовывали остаток тех, кто прежде видел в сверхчувственном мире в имажинациях, в имажинативных познаниях; т.е. Он должен был говорить к народу так, как говорили древние ясновидящие. По-сократовски, т.е. следуя обычному разуму, Он мог излагать тем, кто как Его ученики происходили из ветхозаветного народа. Он им мог разъяснять притчи, Он мог говорить, обращаясь к новому пониманию, к тому, что стало обычным для человечества после того, как угасло древнее ясновидение. Но благодаря тому, что дух Илии подступил как некая групповая душа к 12-и, проник в них как общая аура, — тем самым они сделались или, по меньшей мере, могли сделаться ясновидящими в некоем высшем смысле; теперь они могли то, чего не мог достигнуть каждый в отдельности, узреть все 12 вместе, просветлённые духом Илии-Иоанна. К этому хотел их воспитать Христос.

К чему же хотел он их воспитать? Что такое, в сущности, весь рассказ об умножении хлебов? Один раз, разделяя пять хлебов на 5000 — остатки наполняют 12 коробов; второй раз — 7 хлебов на 4000 — остатков 7 полных корзин. Да, это всегда было странно для толкователей Библии. Теперь толкователи пришли к согласию между собой, они говорят: «У людей был хлеб с собой, и когда их рассадили рядами, тогда они распаковали его. — Это есть то, что, так сказать, по традиции, стоит у тех, кто хочет придерживаться Евангелия. Если принимать вещи таким внешним образом, тогда они низводятся до какой-то внешней драпировки, до внешней церемонии. Тогда неизвестно, зачем всё это было рассказано. С др. стороны, нельзя, естественно, думать и о чёрной магии, хотя действительное наколдовывание большого количества хлеба из 5-и или 7-и хлебов было бы чёрной магией. Но здесь не может быть речи о чёрной магии, однако, также не может иметь место и тот процесс, к-рый кажется особенно правильным филистерам, что люди принесли с собой хлеб и распаковали его. Здесь подразумевается нечто особенное. Я при разборе др. Евангелий указывал на это, и в самих Евангелиях достаточно ясно указано на то, в чём здесь дело.

«...И Апостолы собрались возле Иисуса и доложили Ему всё, что они сделали и чему учили,

И Он сказал им: «Соберитесь в отдалённом уединённом месте и немного отдохните.» (Мк.6,30/31)

---

²⁷ См.ср. канонический перевод. См. ниже.

Это изречение мы должны, как следует, принять во внимание. Христос Иисус посылает Апостолов в некое уединённое место, чтобы они немного отдохнули, а это значит, чтобы они перенеслись в то состояние, в какое приходят, когда уединяются. И что они тогда видят? Что они видят, находясь в некоем другом состоянии? Они приводятся к некоего рода новому ясновидению, в к-рое они переносятся потому, что на них находит дух Илии-Иоанна. До сих пор Христос разъяснял им притчи, теперь Он даёт найти на них новому ясновидению. И что они видят? Они видят во всеобъемлющих картинах развитие человечества, они видят будущее; они видят, как постепенно приближаются к тому, что является импульсом Христа, люди будущего. То, что здесь рассказывается о двукратном умножении хлеба, — в духовном созерцании видели это ученики! Это есть акт ясновидения! И как все акты ясновидения, он пронесется мимо, если к нему не привыкли. Поэтому ученики так долго его не понимают.

В целом то, что нас вообще в последующих лекциях постоянно будет всё больше занимать (это яснее всего видно из Ев. от Мк.), это то, что рассказы от внешнего чувственного бытия переходят к передаче ясновидческих моментов, и что мы только тогда понимаем Евангелие, когда рассматриваем его с т.зр. духовного исследования. Тут речь идёт о времени после обезглавления Иоанна, когда в силу вступает импульс Христа. Он тогда стоит в мире. На взгляд внешних чувств, сам Христос является, как одинокая личность, к-рая не может много сделать. В современном смысле обученному ясновидческому взору показывается то время: Христос выступает не только среди тех, кто был тогда в Палестине, но и среди тех, к-рые появятся во всех следующих поколениях. Все они собираются к Нему, и то, что Он может им дать, это даёт Он для тысяч и тысяч. И так видят Его Апостолы. Они видят Его так действующим: так с тех пор и через тысячи лет Он духовно посылает импульс во все перспективы будущего, как приходят к Нему эти будущие люди. Это они видят! Это есть процесс, когда они в особенной мере связаны в духе со Христом...» (л. от 20.09.1912г., с.116-19)

* * *

11-я лекция цикла «Экскурсы в область Ев. от Мк.»: «...Сегодня множество учёных невежд пытаются объяснить духовные события, сводя, можно сказать, Небо на Землю. Они говорят: ну, это означает продвижение Солнца. — Учёные господа, к-рые по сути дела ничего не знают, толкуют по небу человеческие события. Дело обстояло обратным образом: то, что духовно живёт в человеке, было перенесено на небо, так, что небо использовали как средство выражения. И Иоанн Креститель мог сказать: «Я тот, кто крестил вас водой». И это то же самое, как если бы он сказал: «Я крещу вас водой, я обладаю инициацией Водолея». Такими могли быть слова, к-рые Иоанн Креститель говорил своим ближайшим ученикам. И так как Солнце движется противоположно тому, как его ход представляется внешним чувствам, то, когда вы идёте в обратную сторону от Водолея, вначале напротив помещается Дева, затем движение идёт к Весам. Но когда мы получили инициацию, мы должны совершать обратный ход на другой стороне: от Водолея к Рыбам. И Иоанн мог сказать: грядёт нечто такое, что будет действовать уже не в соответствии с действием Солнца из Водолея, но в соответствии с действием Солнца из Рыб. Грядёт Тот, Кто принесёт более высокое крещение. Когда духовное Солнце поднимется выше, то из Крещения Водолея возникнет крещение из духовной воды. В духовной области Солнце поднимается от Водолея к Рыбам. Поэтому известный знак Рыб является древним символом носителя Христа. Ибо если в Иоанне присутствовала инициация Водолея, осуществлённая с помощью совершенно особых духовных воздействий, то та инициация, о к-рой я вам уже не раз говорил и к-рая таинственным образом осуществлялась во всех

мистериях, была инициацией Рыб; она-то и была преподана. Продвижение Солнца вперёд на одно созвездие – вот, что поместило Иисуса из Назарета в его время: вначале Он прошёл через инициацию Рыб» (л. от 12.12.1912г., с.387).

12-я лекция того же цикла: «Посвящение Иоанна было посвящением Водолея; оно выражалось через пребывание Солнца в созвездии Водолея. Чтобы это немного осмыслить, вспомним о том, что на световой стороне Зодиака располагаются Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, наконец, Весы. Затем идут созвездия, расположенные на зимней ночной стороне Зодиака: Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. Водолей и Рыбы располагаются на зимней, или ночной стороне Зодиака. Что это означает? Солнечные лучи, падая, проходят не только через физическое пространство: духовный свет Солнца, проходящий через Землю, пронизывает пространство духовное. Посвящённые Водолея получили эти свои имена, ибо они были способны совершать водное крещение; подчинившись тому, что подавало им эту духовную силу Солнца, они погрузились с ней под воду.

Названия зодиакальных созвездий, происходившие от фактов духовной жизни на Земле, были затем перенесены на Небо. Наши учёные, эти странные чудаки (на букву «М» – К.З.), ныне ради объяснения этих вещей представляют дело так, что названия созвездий были якобы спущены с небес и сделались на Земле именами неких известных лиц. В действительности всё происходило наоборот. Ведь сегодня люди говорят, что Иоанн Креститель был назван Водолеем, потому что на него перенесли название созвездия Водолея. Мудрые учёные сегодня поступают так, как если бы, запрягая в телегу осла, поставили его позади неё. Известна ироническая попытка некоего учёного²⁸ освоить личность Наполеона как бы помимо истории. Он действительно показал, насколько просто возвести имя Наполеона к Аполлону: начальная буква N означала бы лишь сравнительную степень имени – что-то вроде Сверх-Аполлона. У них совпадает количество братьев и сестёр (у обоих их было шестеро), а звезда Аполлон относится к семи Плеядам. Двенадцать маршалов Наполеона суть двенадцать созвездий Зодиака. Мать Аполлона – Лето, мать Наполеона – Летиция и т.д.

Если мы изобразим ту дугу, к-рую описывает на небе Солнце, то мы откроем следующее: в то время, когда физическое Солнце заходит, его духовный противоположный восходит. Если мы изображаем дневную или летнюю дугу Солнца, то Солнце идёт от Тельца к Овну и т.д.; а с помощью зимней или ночной дуги Солнца мы можем представить тайны инициации Водолея и Рыб. На физическом плане движение совершается от Девы ко Льву, Раку, Близнецам, Тельцу, Овну; на духовном – от Девы к Весам, Скорпиону, Стрельцу, Козерогу, Водолею и Рыбам. Духовный противоположный физического хода Солнца – это его ход от Водолея к Рыбам.

И Иоанн мог сказать следующее: «Он должен расти, а я должен умалиться. Моя миссия такова, что вы имеете её образ в движении Солнца из созвездия Водолея к созвездию Рыб. Я – посвящённый Водолея, и я не достоин того, чтобы передать вам тайну солнечных Рыб. Я не достоин развязать ремень обуви Того, о Ком я должен вам возвестить».

В этих словах Иоанна мы находим, так сказать, убедительное свидетельство того, как он характеризует себя образно в качестве посвящённого Водолея. В образах древнего народного календаря выражено то, что означают слова Иоанна: «Я не достоин развязать ремень Его обуви». Если вы взглянете на старинные картинки Зодиака, то там Водолей коленопреклонён. В этом жесте он выражает благоговение перед Тем, Кто, наподобие Солнца, восходящего по Зодиаку к Рыбам, указывает на грядущее. Таков образ для Иоанна Крестителя. Солнце движется дальше, он не может его удерживать, он может лишь возвестить о нём.

²⁸ См. книгу Kircheisen F.M. «Hat Napoleon gelebt?» («Существовал ли Наполеон?»), Stuttgart-1910.

Пророк Исаия знал: если Солнце смещается к Рыбам, то что-то должно произойти. Должны прийти человек или Существо, связанные с посвящением Рыб: вот, что такое — перемещение Солнца по направлению к Рыбам. Именно отсюда происходит древний знак Иисуса Христа, принадлежащий первохристианской эпохе, — Рыбы. Ещё сегодня находят множество таких знаков — изображения рыбы или двух рыб — в римских катакомбах. Почему Иисус сказал ученикам: «Я хочу сделать вас ловцами человеков» (Мк.1,17)? Иоанн подготавливает инициацию Рыб, к-рой должен обладать назарей, чтобы он смог принять в себя Христа. То величайшее во всём мировом развитии событие, к-рое произошло в Палестине, с помощью чудесных знаков было вписано в Зодиак. То, что действительно мало-помалу наступало в Палестине, находило глубинное объяснение с помощью небесного, а не человеческого письма; именно с этим письмом надо советоваться, если мы хотим в действительности познать то, что настолько возвышено, что непосредственно связано с макрокосмом. Всё ли было доступно физическому зрению в Иисусе из Назарета, К-рый во плоти странствовал по Палестине? Я объяснил, что если всё это собрать вместе, то получится иллюзия, Майя. В действительности в этом образе Иисуса из Назарета, К-рый блуждал по Палестине, жила цельная духовная сила центра средоточия Солнца. Именно она блуждала по Палестине, а внешнее физическое обличие Иисуса было Майей. Поэтому всё, что Он делал, было связано с великими событиями макрокосма. Обратим внимание на следующее. Всюду в Ев. от Мк. упоминается тот факт, что Христос исцелял, когда Солнце заходило или же перед восходом Солнца. Вот, что, к примеру, сказано в Ев. от Мк.: «При наступлении вечера, когда заходило Солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых» (1,32). Почему они приносили больных и бесноватых именно тогда? Потому что Солнце заходило, потому что солнечная сила больше не действовала физически, потому что сила Солнца в Нём действовала духовно, и потому, что то, что Он делал, не связано с физической солнечной силой. Физически действующее Солнце заходило, но духовная солнечная сила действовала через Его сердце, через Его тело. И когда Он хотел проявить свои самые великие и могущественные силы, Он искал для этого импульс именно в то время, когда Солнце физически не было на небе. И когда в тексте стоят слова: «до того как Солнце взошло», — то это также имеет особое значение. Каждое слово в Ев. от Мк. изображает великие космические отношения между процессами во Вселенной и каждым шагом, каждым поступком Христа в теле Иисуса из Назарета здесь, на Земле. Если нарисовать карту (наподобие географической) Его путей и поступков, а затем изучить небесные процессы, то получится одна и та же картина. Небесные процессы предстанут, словно в земной проекции...» (л. от 18.12.1910г., с.401-04)

* * *

В цикле лекций «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и другими Евангелиями» о четвёртом из семи чудес Иоаннова Евангелия читаем:

«Четвёртое из чудес есть насыщение 5-и тыс. человек. При этом мы опять же должны принять во внимание самые важные слова. Что это за слова? При таких вещах нам всегда следует иметь в виду то, что мы не должны рассматривать такое событие теперешним сознанием. Если бы те, кто писал о Христе во времена написания Ев. от Ио., если бы они верили в то, во что верит теперь наш материалистический век, то они действительно писали бы иначе; потому что тогда им бросилось бы в глаза иное, чем то, на что было обращено их внимание. Но самые важные слова (остальное не привлекает особенно их внимания, даже и то, что тем немногим, что имеется, могут быть насыщены 5 тысяч), слова, к-рые особенно подчёркиваются, это следующие:

«Иисус, взяв хлеба и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики — возлежавшим; также и рыбы, сколько кто хотел.» (6,11)

Что же совершает здесь Христос Иисус? Здесь Он пользуется для того, чтобы совершить то, что должно было произойти, душами учеников, к-рые были с Ним и к-рые постепенно созрели до Его величия. Они нужны для этого; они вокруг Него. Он может теперь пробудить в них душевную силу благодаяния. Его сила струится в учеников. Каким образом могло затем произойти то, что здесь произошло, — об этом мы ещё поговорим. Но и здесь также мы опять замечаем рост Его силы. Прежде Он дал излиться Своей силе в душу; теперь же сила Его действует на силу душ учеников. Здесь обнаруживается то напряжение сил, к-рое исходит из души Господа к душам учеников. Сила распространилась из души Одного на души других. Сила окрепла. Значит, в душах учеников уже живёт и то, что живёт в душе Христа.

Если бы люди хотели сказать: что происходит вследствие такого влияния? — им нужно было бы лишь придерживаться опыта. Им нужно было бы попытаться заметить, что произошло, когда великая Сила, бывшая в Христе, действовала не одна, но зажигала силу в душах других людей так, что её действие тогда простиралось дальше. Теперь нет людей, к-рые веруют так живо, — может быть, они веруют теоретически, но без достаточной силы; но лишь тогда могли бы они видеть, что совершается при этом. Духовное исследование знает очень хорошо, что тут совершается.

Итак, мы имеем происходящее ступень за ступенью увеличение силы...» (л.9 от 2.07.1909г., с.183/84)

14-я лекция того же цикла: «...Поэтому автор Ев. от Ио. понимал, что то, что внешне ещё выглядит как вода, можно изменить таким образом, что пьющий оное человек ощущал бы его в своих человеческих органах претворённым в вино. Поэтому Он понимал, что возможно иметь небольшое количество рыб и хлебов и силой эфирного тела воздействовать так, чтобы люди насытились. Именно это и сказал нам автор Ев. от Ио., если только мы серьёзно относимся к Евангелию. Разве он где бы то ни было говорит, что немногие хлеба и немногие рыбы были съедены так, как их вообще едят физически? Нигде он этого не говорит во всём Ев. от Ио. Он говорит вам ясно и определённо, если вы дословно примете каждое слово — что Христос преломил хлеб, что Он обратился к небу с благодарственной молитвой: *«Иисус, взяв хлеба и воздав благодаренье, роздал ученикам, а ученики возлежавшим; также и рыбы, сколько кто хотел.» (6,11)*

Но смысл этих слов, если мы возьмём их в первоначальном тексте, приблизительно следующий: ученики роздали дальше хлеба и рыбы и предоставили каждому делать с ними, что каждый хотел; но никто не хотел при этом ничего иного, как ощущать в этот момент силу, исходившую из мощного эфирного тела Христа Иисуса. Никто не хотел ничего иного. И чем же они насытились. В 23-м стихе сказано:

«Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб через благодарение Господне.»

Они вкушали хлеб через молитву Господа! Они ели хлеб без того, чтобы совершился физический процесс. И благодаря этому Христос Иисус мог вслед затем интерпретировать совершившееся, говоря: «Я есмь хлеб жизни!»

Итак, что же они вкушали? Они вкушали силу тела Христова! — Что могло остаться? Остаться могла только сила тела Христа Иисуса! Она действовала так сильно, что можно было ещё собрать потом то, что осталось от неё.

Согласно оккультному воззрению, каждое тело состоит из 12-и членов. Высший член называется Овном; следующий за ним член — Тельцом; члены, где находятся

руки, — Близнецами; грудь называется Раком; то, что находится в области человеческого сердца, — Лев; дальше следует Дева; таз — Весы; ниже — Скорпион; далее: Стрелец — это бёдра, Козерог — колени, Водолей — голени, и ступни — это Рыбы.

Человеческое тело делится на 12 членов — это хорошо обосновано. И вот, когда собирают то, что остаётся после того, как сила Христова тела была употреблена для насыщения, то её нужно собрать в 12 коробов.

«И собрали и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшихся у тех, к-рые ели.» (6,13)

Они ели не ячменные хлеба. Они насыщались силой, исходящей от Христа. И они насытились силой, исходящей от Христа через благодарение, когда Христос воззвал к тем сферам, с к-рых Он нисшёл.

Так следует понимать действие духовного мира на физический. И так мы можем понять место отдельных событий в основном событии, — в становлении Земли Солнцем. Все эти отдельные события входят в него как мощные проявления сил в становлении Земли Солнцем. И нам станет также понятно, что мощный импульс, полученный тогда Землёй, мог прийти к людям лишь медленно и постепенно. Поэтому он медленно и постепенно должен быть влит в человечество...» (л. от 7.09.1909г., с.295-97)

* * *

Это антропософско-христологическое толкование Штайнера для имеющих уши, равно — умеющих слушать-слышать, честно говоря, исчерпывающе и не идёт ни в какое сравнение с беспомощным лепетом разноконфессиональных богословов-теологов.

Нам же остаётся сделать несколько дополнительных замечаний и штрихов. Так, в 3-й лекции цикла на Ев. от Мк., где говорится о действии (воздействии) Христа в атмосфере Илии-Иоанна после казни Крестителя, приложительно к 6-й гл. Ев. от Мк., в частности, сказано:

«...Если вы идёте дальше к 6-й главе, то находите там подробное описание того, как царь Ирод обезглавил Иоанна. Весьма примечательно то, что люди предполагали разное после того, как физическая личность Иоанна не только была заключена в тюрьму, но и была поражена смертью. Некоторым кажется, что таинственная сила, к-рой действует Христос, обусловлена тем, что Христос сам Илия или один из пророков. А у Ирода в его встревоженной совести возникает весьма примечательное предчувствие. Когда он слышит обо всём, что происходит через Христа, он говорит: «Иоанн, к-рого я обезглавил, воскрес» (6,16). Ирод чувствует, что когда не стало Иоанна как физической личности, он, тем не менее, здесь. Он чувствует, что его атмосфера, его дух (а это не что иное как дух Илии), присутствует здесь. Ирод, мучимый совестью, замечает, что Иоанн Креститель — т.е. Илия — здесь. А затем нам чудесно указывается, как Христос Иисус пришёл как раз в ту местность, где действовал Креститель, после его физической смерти...» (с.57)

Тут надо повторить то, о чём уже дважды говорилось выше. В дни от казни Иоанна до *выхода* Иисуса к ученикам Предтечи, кто были, как овцы, не имеющие пастыря, к-рых он начал, сжалившись над ними, учить, послав перед тем собравшихся к Нему Апостолов в пустынное место (6,30-34), т.е. во время от 31.03. до кануна Пасхи или на Пасху 13/14.04.32г., когда Иисус совершил первое (пасхальное) чудо Насыщения (5-и тысяч), Ирод никак не может удивляться-недоумевать по поводу ещё не совершённых чудес Иисуса в связи с обезглавленным Иоанном. Нет,

удивление и страх не лишённого остаточного мистически-рудиментарного мировосприятия Ирода, для бессознательно-ветхозаветного уровня к-рого Илия-Иоанн – предельная планка, ретроспективны. Они, скажем снова, датируются временем как минимум после второго (пятидесятничного) чуда Насыщения (4-х тысяч), временем по совершении Христом, после обезглавления Иоанна, ряда чудес, в свете чего (растревоженно-совестливый задним числом) Антипа, не понимая толком, с кем и чем он имеет дело, заинтересовался (пугливо-похотливое любопытство суевера) своим необычным подданным – галилеянином Иисусом, – к К-рому подались многие ученики Крестителя, – и Его Апостолами.

Плюс к тому, все действия-события от одного Умножения хлебов до другого происходят-вершатся у берега/берегов Галилейского моря – этого земного зеркала Господа Бога, или к северу от оз. Киннерет, где Иоанн, если и проповедовал, то коротко, проходя по всей окрестной стране Иорданской (оба берега реки) в 28/29г., тогда как в основном Иоанновы проповедь и, тем более, крещение (с лета 29г.) локализируются местностью вовсе не столько от впадения, но как раз от выхода Иордана из Галилейского моря и до его впадения в море Мёртвое (Д.И. 1260/61). Следовательно, назвать берега Тивериадского озера местами деятельности Предтечи можно с некоторой натяжкой, не без соответствующего пояснения.

Таким образом, Насыщение 5-и мириад на Пасху 32г. соотносится Штайнером с V-й, а Насыщение 4-х мириад на Пятидесятницу (к-рая в благовестующих это Умножение Ев. от Мф. и Мк. не уточнена, и к-рую Штайнер не оговаривает) 32г. – с IV-й культурными эпохами. Т.е. перед нами IV-я, по семеричной антропософской, в т.ч., метахронологизации истории, Греко-Латинская эпоха (Мистерии Голгофы), т.е. эпоха Души рассудочной, под знаком Овна, – с 748/47г. до н.э. по 1413г. н.э. (2160 лет), и V-я, находящаяся ныне, с 1413г., в ходу Германо-Англосаксонская эпоха, т.е. эпоха Души сознательной, под знаком Рыб, с начала к-рой прошло на 2013г. (уже или всего лишь) 600 лет.

Причём вовсе не случайно пасхальное Насыщение 5-и тыс., указующее на V-ю (перспективную в Ив. н.э.) эпоху предваряет пятидесятничное Насыщение 4-х тыс., относящееся к (современной Тайнству Голгофы) IV-й эпохе. (Кстати, приложите эти два духовных Насыщения к, соответственно, Четвёртой Атлантической и к нашей – к Пятой После-Атлантической – стадиям эволюции!) Не попадает ли праздник Пасхи под знаки Овна и Тельца, а праздник Пятидесятницы – под знаки Тельца и Близнецов! Не находится ли ночной знак Рыб между ночным знаком Водолея и дневным знаком Овна, а дневной знак Овна – между ночным знаком Рыб и дневным знаком Тельца!

Теперь на очереди загадочный мальчик с пятью ячменными (т.е. пасхальными, поскольку пятидесятничным злаком – пшеница) хлебами и двумя рыбами.²⁹ Не был ли Иошуа бен Нун (карма патриарха Иосифа – Мастера Хирама – пророка Елисея...

---

²⁹ Ячменный хлеб – худшего качества, чем пшеничный, часто использовался как кормовой, с употреблением людьми при неблагоприятных обстоятельствах, что подвергается критике в Талмуде, где, например, сказано (Шаббат 140б), что ядущий пшеничный хлеб, при отсутствии пищеварительных трудностей с хлебом ячменным, нарушает заповедь Втор.20,19. Это параболический призыв к умеренности (не жируй!), считающий расточительное употребление хлеба из пшеничной муки признаком избыточного достатка. Согласно трактату «Халла» (1,57с,47), когда говорится о хлебе, то обычно подразумевается пшеничный или ячменный хлеб; или же – хлеб из пяти сортов палестинских злаков: пшеница, ячмень, полба, просо, овёс (Мишна 2,5).

Рыбки – «опсария» – уменьш. от «опсон» – приготовленная пища, приправа. Маленькая – солёная или сушёная рыба. Синоптические Евангелия обычно называют рыбу «ичхтус». Хлеб составлял главную часть пищи; рыба – приправу. «Опсария» – деликатес к мере пшеничного хлеба, и пища бедняков к ячменной лепёшке.

— Иоанна Богослова...) Сыном Рыбы! Не Рыба ли, точнее, именно две Рыбы, — древний, часто встречающийся в катакомбах, опознавательный (-эзотерический) знак Христа и христианства!

Иудейский мальчик становился обязанным паломнически являться в Иерусалимский храм и платить храмовую подать *сыном закона*, по достижении возраста в 12 лет, становясь половозрелым юношей с 14-и лет. При всём том, в греч. тексте Ев. от Ио.(6,9) стоит существительное *παῖδριον* (паидарион), к-рое может означать и отрока 12/13-и лет, и мальчика младше 12-и лет — букв. «малое дитя» (не противопоставляемое ли «девочке» Саломии — «корацион»!?).

Впрочем, под словом «паидарион» в Кн.Быт.(37), по переводу «Септуагинты», проходит, оказывается, также сновидец Иосиф («лучший из братьев своих»), к-рому на момент продажи его братьями мадиамским купцам за 20 серебряников³⁰ (37,28), с последующей продажей купцами «отрока» (русский текст) в Египет, никак не меньше (37,2) 17-и лет (хотя отрок-юноша — *παῖς* — «паис»). Более того, слово «паидарион» приложено в апокрифической «Книге Товита» к сыну Товита Товии (6,9) на момент женитьбы последнего (в русском тексте — «юноша»). Товия же, при виртуальном хронораскладе апокрифа, согласно латинской версии (Д.И. 379), женится (в год исцеления Товита), будучи 32/33-х лет отроду (при хронологизации иных апокрифических версий, он ещё старше).

Соответственно, «паидарион» в смысле «малое дитя» может быть отнюдь не возрастной, но сущностной характеристикой, но определением-отражением-воспроизведением сущности двух его столь выразительных, столь выдающихся в еврейской метаистории и истории носителей — Иосифа Прекрасного, любимого сына Иакова-Израиля, и Товии Целомудренного — единственного сына Товита Благочестивого.

Термин «паидарион» есть, в их случаях, упор-опора на благочестие или целомудрие, на девственную чистоту того, кого можно назвать (по человеческой сути) «малым дитём».

И в данном ракурсе весьма примечательно следующее. Снова заострим внимание на персонализации Андрея и Филиппа в действе Насыщения 5-и тыс. — Ев. от Ио. Ведь Андрей с Филиппом задействованы и в 1-й гл. IV-го Благовеста, где возле Андрея — брата (и *свойства*) Симона Петра, фигурирует (вспомните!) безмянный ученик, к-рого христианская традиция уверенно идентифицирует с Ев. Иоанном, и к-рого мы, в свою очередь, отождествили с Лазарем.

Мало того, (ойкуменические) Филипп и Андрей, как мы знаем, совместно выступают и в апрельский Страстной четверг 33г. (когда желающие видеть Иисуса эллины обращаются к Филиппу, к-рый идёт и говорит о том Андрее). Так вот, не назван ли перед тем Лазарь, на сей раз, открытым текстом, ибо выше (в контексте нижеследующего противопоставления фарисеев эллинам) говорится о народе, «бывшем с Ним», к-рый «свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мёртвых» (17)!

Посему в объективе — 1-я, 6-я и 12-я главы Ев. от Ио., базовую середину к-рого составляет водораздельная глава 11, благовествующая Тайнство Воскрешения Лазаря и тем делящая Евангелие Евангелий на две части.

---

³⁰ 20 серебряников — плата за Иосифа, и 200 динариев (обычная плата за полгода работы) в Ио.6,7, при Насыщении 5-и мириад. 300 динариев — цена народного драгоценного мира, к-рым Мария помазала в Страстную среду ноги Иисуса, что вызвало упреки Иуды (12,3-6), и 30 серебряников (Иудин полтинник) как плата за предательство.

Однако, кто всё-таки за пасхальным отроком — обладателем пяти ячменных хлебов и двух рыб? Не Лазарь ли? кому в апреле 32г. 31 год и 3 месяца — приблизительный возраст целомудренного Товии в пору его брака с Саррой, соответствующий, вместе с тем, точному физическому возрасту Иисуса Нафанида (любимый ученик К-рого — именно Лазарь-Иоанн) в дни Голгофы? (31 год и 3 месяца — макрокосмический возраст Человека в пору 40-летия пророка Мани в 50-е гг. Шв. н.э.)

Отрок безусловно взаимосвязан с Лазарем, об участии к-рого в действе Насыщения 5-и мириад он — как его своеобразный *духовный дублёр* (двойник) — косвенно свидетельствует. Но это не сам Лазарь. Это другой родственник Лазарю носитель древней астральной мудрости, зашифрованной под 5-ю *хлебами* (ночные знаки Зодиака) и двумя (пограничными) *рыбами*, носитель мудрости, недостающей для такого множества людей (грядущей V-й культуры), поскольку они нуждаются не в герменевтике для избранных, но во Христе — как в живом хлебе жизни, как в божественном Спасителе, нисшедшем с Небес на Землю и воплотившемся в Иисусе из Назарета, в Сыне Давидовом, для всех людей.

Не действует ли в 37-й гл. Кн.Быт, в рассказе об убийственном умысле братьев против Иосифа, с дальнейшей продажей его, по инициативе Иуды, в Египет, Рувим, благодаря к-рому Иосиф не был убит! Не Рувим ли (рождённый Иакову Лией первенец) осквернил ложе отца своего Иакова, преспав в возрасте 30-и лет («Заветы 12-и патриархов» 1,1) с наложницею его Валлою (рабыня Рахили), из-за чего лишился права первородства, перешедшего к (иаковиту-рахилиту) Иосифу (Б.29,29-31; 35,22/23; 49,4; 1Пар.5,1; Вт.33,6)! Притом вместе с правом первородства на Иосифа был перенесён и зодиакальный знак Рувима — Телец³¹ («Die Sagen...», S.636) — созвездие Иосифа-Израиля, звёздный знак (младшего) сына к-рого (брата Манассии) Ефрема, унаследовавшего право первородства, — Близнецы!

Стало быть, время бытия умершего на пару лет позже Иосифа (+ 1807г. до н.э.) Рувима, кто прожил 125 лет («Кн. Юбилеев» 28), — XX/XIXвв. до н.э. — ок. 1930 — ок. 1805гг. до н.э. Не были ли Рувимовыми сводными братьями — сыновья Валлы — окраинный Дан и обитатель берегов моря Галилейского Неффалим (Б.30,1-8), чей знак — Рыбы! Не проходила ли заиорданская граница уделов Рувима и Гада, соорудителей алтаря на Иордане (Нав.22,1-6; 10-34), близ крещенской Вифавары! Не отводится ли Рувиму в богоявленском видении Иезекиила место между Ефремом и Иудой (Иез.48,6)! Не пришёл ли *сын презрения* (или — *вот, сын*) Рувим спустя 1200 лет как целомудренный Товия — искупитель кармы судьбоносно не допустившего убиения братьями сновидца Иосифа — грешного Рувима!

Не отстоит ли время брака Товии ок. 700г. до н.э. (времена устоявшего незадолго до того перед Санхерибом Езекии Добродетельного) на 720 лет от рождения в 21г. н.э.³² того самого мальчика с пятью хлебами и двумя рыбами на *насытительную*

³¹ А звёздный знак его — Телец,

Холодный Млечный путь лакал. (В.Высоцкий)

³² Неспроста 21г. н.э., — год кончины Квирина (Д.И.564), — отстоит на 4 года (возрастная разница между Иудой и Иосифом, равно — между ожидавшимися частью иудеев двумя Машиахами — Сыном Иосифовым и Сыном Давидовым) от даты рождения (17г.) пробуждённого Христом в лето Господне к новой жизни Юноши из Наина. Неспроста от освящения Соломонова храма в 960г. до н.э. до 21г. н.э. — именно 980 (490 x 2) лет. Неспроста 14г. н.э. — дата слиятельной Пасхи Малого Крещения — отделён от 21г. н.э. (шмита — по календарю Ездры/Неемии) семилеткой, и от 21г. до даты явления из пустынь Израилю Иоанна Предтечи в 28г. н.э. — тоже семилетний срок. Далее — от 21г. н.э. 12 лет до Таинства Голгофы в 33г.; 33 года

Пасху 32г. н.э., когда ему, ещё не успевшему (что крайне важно!) сделаться «сыном закона», исполнилось всего 11 лет, или шёл 12-й год жизни. Не *перемежается* ли, не *дуализируется* ли этот отрок (как владетель астральной мудрости, имеющей потребность во Христе, в силе Христовой, в христианизации звёздного мира) с Лазарем (две рыбы!), из к-рого вышел Иоанн Богослов, кто предварит К.Розенкройца (1378 – 1484гг.) как таинственный ок. 12-летний отрок в XIIIв.³³ – ок. (исторически и метаисторически) переломно-вехового 1250г. н.э.³⁴

То-то спутник Товии – Ангел-целитель Рафаил, устроивший меркуриально рафаэлический брак между Товией и Саррой! Не является ли именно Рафаил в благовещенско-рождественских главах Ев. от Мф. Иосифу Обрученнику, повелевая не бояться принять Марию, жену свою, повелевая бежать с Младенцем и Матерью

– до Успения Богородицы в 54г.; 46 лет до римского мученичества Апостолов Петра и Павла в 67г.; 49 лет до завоевания Иерусалима и разрушения храма римлянами в 70г.

³³ Согласно Штайнеру (см. GA 130: «Эзотерическое христианство и духовное водительство человечества», Дорнах-1977: «Розенкрейцеровское христианство» – лекции от 27 и 28.09.1911г.; «Миссия Кр. Розенкройца, её характер и задачи. Миссия Готамы Будды на Марсе» – лекция от 18.12.1912г.), ещё малым ребёнком этот родившийся в XIIIв. мальчик был опознан как один из великих будущих предводителей человечества, вокруг к-рого собрались 12 великих представителей мировой мудрости, дабы позволить ей излиться в него. Впоследствии он открыл 12-и глубинную тайну и вскоре умер в возрасте ок.12-и лет.

Интересно, что Кр. Розенкройц был возведён в рыцари Розового Креста – 1459г. – на 1460-м году (великий период Сотис) от рождества 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломонида; или примечательно то, что К.Розенкройц пережил, путешествуя, свой «Дамаск», на пути в Дамаск, в возрасте 28-и лет (1406г.), – возраст Иисуса Нафанида при Крещении в Иордане 6.01.30г. н.э.

³⁴ На пограничную середину рубежного XIII-го столетия (симметричного столетию похода аргонавтов за Золотым руном в XIIIв. до н.э.) пришлось время *летнего солнцестояния* вселенской истории (Hochsommerpunkt der Weltgeschichte). Это был век вступления в мартиальную силу 354-летней эпохи Самаила-Марса (1171-1525гг.); век папы Иннокентия III и Фомы Аквината (Д.И.153); век Джотто и век учителей Шартрской школы; век «Великой хартии вольности» в Англии (1215г.) и созыва первого британского парламента (1265г.); век Св.Александра Невского на Руси и Ледового побоища; век падения взятого крестоносцами (1204г.) за два года до становления объединителя монголов Темучина Чингиз-ханом (1206г.) Константинополя и Латинской империи (1204-61гг.); век разорения монголами разобщённых русских земель (1237-40гг.) и судьбоносной битвы при Лигнице (1241г.); век великой империи Кубилая и путешествия М.Поло; век недолгого мирного возвращения крестоносцами благодаря Фридриху Гогенштауфену отвоёванного ранее Саладином (1187г.) Иерусалима (1229г.) и окончательной потери, как раз в год гибели катарского Монсежюра, Св. Города (1244г.); век пика перед монгольским разорением средневековой Грузии, при царице Тамаре (+ 1213г.), и век пика Киликийского Армянского гос-ва – царства с 6.01.1198г., когда Левон II был коронован в Тарсе «царём всех армян» присланной императором Генрихом VI и привезённой кардиналом Конрадием царской короной.

Именно в XIIIв. произошёл коренной перелом в ходе многовековой Реконквисты на Пиренейском п-ве: в 1236г. арабы потеряли Кордову; в 1248г. – Севилью. Параллельно, на др. ближневосточном конце крестоносно-христианского мира, крестоносцы лишились до конца этого столетия всех континентальных владений, сумев сохранить за собой лишь островной Кипр. Иосиф в 1250г. умер Фридрих II (вскоре после чего, с уходом Штауфенов, возвысились Габсбурги с Гогенцоллернами) и попал в плен к сарацинам Людовик IX Святой (1226-70гг.), брат к-рого Карл Анжуйский казнил в 1268г. последнего Штауфена – Конрадина, и внук к-рого Филипп Красивый (1289-1314гг.) нанёс в начале следующего столетия смертельный удар по тамплиерам. Именно в 1250г. к власти в Египте пришли, положив конец Айюбидской династии Саладина, милитарные мамелюки, к-рые и уничтожили в 1375г. Армянское царство в Киликии, где в 1226-70г. (годы Людовика Св.) царствовал Хетум I, при к-ром Киликийская Армения достигла своего апогея и вступила во второй половине века в необратимую полосу заката (Д.И.1346-50).

Его в Египет, повелевая спустя год с месяцами идти-возвращаться в землю Израилеву после смерти Ирода, когда умерли искавшие души Младенца – души Иисуса Соломонида (14 + 14 + 14) – души Иисуса Заратустры, Кому поднесли замечательные дары – золото, ладан и смирну – ч(ц)еломудренные волхвы с Востока!

Египтяне чтити Рафаила под именем Тота или Трижды Величайшего Гермеса (Трисмегист), с центром культа в городе Шмун (Хемени, букв. – *восемь*; греч. Гермополь). Тот, кого в позднем Египте называли «серебряный Атон», отождествлялся с Луной, почитался как сердце соляного Ра, к-рого заменял ночью и изображался позади него. «Владыкой времени» Тотом³⁵, создателем календаря (см. выше) и инаугуратором интеллектуализма, записывались дни рождения и смерти людей, велись летописи, контролировались архивы и библиотеки. Как великий маг, чародей и целитель он исцелил укушенного змеёй младенца Гора. В «Книге мёртвых» записывал результат взвешивания сердца. Выступал как «ведущий души» (психипомп).

Олимпийский Гермес греков (божество догреческого, возможно, малоазийского происхождения) – вестник богов, проводник душ умерших – был сыном Зевса и Майи. Привратно охранял дороги и границы, выступал связным между богами и людьми, посредничал (вхожий в оба) между миром жизни и миром смерти, оберегал героев во время странствий, покровительствовал пастушесству. Вручил Нефелле – матери Фрикса и Геллы, златорунного овна, на к-ром брат и сестра спаслись от злой мачехи. Вооружил Персея мечом, поразившим Горгону. Открыл Одиссею тайну волшебной травы для исцеления от колдовства Кирки. А сведённый со временем с Гермесом Меркурий римлян – бог торговли и покровитель астрологии, – родился, по одной из версий, от Вулкана и Майи.

Рафаил еврейства – в семерике великих Архангелов, по «Книге Еноха», – второй после Михаила (8,40). Он передал Адаму книги тайных знаний. Он открыл Ною тайну целебных трав. Он сокрушает злых духов, склоняющих людей к порокам и преступлениям, исцеляет болезни. Офиты изображали его в образе змеи (дракон-врачеватель). Каббалистическая традиция ставит Рафаила во главе одной из высших ангельских иерархий – Офаним – один из 10-и (или 12-и) разрядов ангельской иерархии. Во главе Офаним – Ангел Офаниэль и Архангел Рафаил.

Не стоит ли Ангел Рафаил за спиритуальным знанием о 12-и знаках Зодиака (7 дневных и 5 ночных созвездий) и за мистическим знанием о 7-и архангельских планетах (Амшаспанды и Архангелы)! Рафаэлическая тайна пра-алфавита из 7-и гласных и 12-и согласных звуков, заложенная в звёздных письменах, вычитанная, почерпнутая из них (Д.И. 109)! Не был ли игравший на уподобимой Галилейскому озеру лютне царь Давид Гермесом еврейства! Не сошлись ли мудрость Гермеса и Моисеева инициация в богоизбранном еврействе! Не встретились ли они в уникальную трёхлетку 30 – 33гг. н.э. вновь – в безымянном (идушем от Рувима и Товии) отроче и в (идушем от Иосифа, Иисуса Навина, мастера Хирама, Елисея...³⁶) Лазаре,

---

³⁵ Небезынтересны оговариваемые в «Т.Б.» вычисления, сообразно к-рым, при Насыщении 5-и мириад, распределители пяти хлебов и двух рыб должны были бы произвести раздачу обеими руками итого 216 раз. Если же каждый из них ещё протягивал руку для получения хлебов и рыб, то следовало 432 раза протянуть руки (т.3, Ев. от Мф., с.262). О взаимосвязи чисел 432 и 216 с полнотой времён, с интервализированием времени, с хронописью см. «Д.И.» с.218.

³⁶ «Пришёл некто из Ваалшалиши, и принёс человеку Божию хлебный начаток – двадцать ячменных хлебов и сырые зёрна в шелухе. И сказал Елисей: отдай людям, пусть едят. / И сказал слуга его: что тут я дам ста человекам? И сказал он: отдай людям, пусть едят; ибо так говорит Господь: «насытятся и останется». / Он подал им, и они насытились, и ещё осталось, по слову Господню» (4Ц,4,42-44) (Д.И.271).

«Кетубот»: «В годы Рав Иосифа (IVв.) был голодомор в мире. Равнины попросили Р.

чтобы принять, с одной стороны, обновлённое причастие непосредственно *через* сиятельное Солнце Христа, а с другой, — чтобы получить обновлённое посвящение непосредственно *от* сиятельного Солнца Христа!

* * *

И поскольку речь в предтечно-евхаристическом новозаветном действе Насыщения 5-и тысяч идёт, как нам удалось, с помощью христологии Штайнера, выяснить, из относящегося к IV-й культуре I-го в. н.э. о современной, т.е. о крайне актуальной для нас, V-й культуре, черту под экзегетикой этого, повторим, благовестуемого всеми Четырьмя Евангелистами действия-тайнства вполне уместно подвести следующими, далеко выходящими за рамки экзегетики (пасхального или пятидесятничного) Умножения хлебов штайнеровскими словами:

«Мы можем инспирироваться известным образом через Евангелия. Так, для того времени, когда совершалось Событие Христа, Ев. от Мф. было лучшей книгой для инспирации. Для нашего же времени такой книгой является главным образом Ев. от Мк. Мы знаем, что наша эпоха должна выработать главным образом Душу сознательную, к-рая должна отделиться и изолироваться от своей среды. Мы знаем, что теперь мы призваны обращать внимание не столько на то, что дают нам отдельные народы, сколько на то, что должно жить в нас согласно изречению Ап. Павла: «Не я, но Христос во мне». И наша V-я После-Атлантическая эпоха будет инспирирована Евангелием от Марка. А задача VI-й После-Атлантической культурной эпохи³⁷ будет заключаться в том, чтобы постепенно заполнить человека сущностью Христа. В то время как V-й культурный период является временем изучения мудрости Христа, углубления и внутреннего погружения в неё, VI-й период явится временем принятия сущности Христа всем существом человека. Для этого люди должны будут принять то особое содержание, с к-рым мы познакомились как со внутренней сущностью Ев. от Лк., показавшего нам происхождение Иисуса из Назарета. Также они примут и того Иисуса, к-рого описывает Ев. от Мф., приводя нас к Заратустре, подобно тому, как Ев. от Лк., повествуя об Иисусе, приводит нас к Будде и буддизму. Мы ведь рассмотрели Ев. от Лк. так, что всё долгое развитие Иисуса из Назарета стало понятным для нас благодаря тому, что мы действительно дошли до Божественно-духовного происхождения человека. И человек будет всё больше и больше чувствовать себя Божественно-духовным существом, проникнутым импульсом Христа. Христос может, правда, и теперь светить ему на пути, но реальным Он станет только тогда, когда человек поднимется, с помощью Ев. от Лк., до понимания физически-чувственного человека в его Божественном происхождении, в качестве духовного существа.

Для VII-го После-Атлантического культурного периода³⁸, вплоть до следующей Великой катастрофы, Ев. от Ио. будет инспирирующей книгой, тогда как теперь оно может быть направляющей нитью для духовной жизни человека. Конечно, людям будет тогда необходимо ещё многое из того, что они должны будут хорошо понять всей своей духовной сущностью в течение VI-го периода. Но многое из того, чему они сегодня

Иосифа: «Воззови к милости Господней!» Он ответил: «Если Елисей, при к-ром осталось 2200 верных равинов в пору голодомора, чтобы прокормиться от него, не взмолился Богу о милости, то, тем более, не могу этого сделать я? А откуда известно, что при нём остались столь многие? Не сказано ли в 4Ц.42/43: как дам я 100 человекам хлебный начаток, первину и 20 хлебцев? т.е. итого 22. Следовательно, при 2200 мужах, по одному хлебу на каждую сотню» (106а). (При 5000 мужах и 5 хлебах — по одному хлебу на каждую мириаду!)

³⁷ Славянская эпоха Самодуха под знаком Водолея (3573-5733гг.) (Р.л.1376).

³⁸ Американская эпоха Жизнедуха под знаком Козерога (5733-7893гг.) (Р.л.1376).

верят, люди должны будут забыть, основательно забыть. Это будет, правда, не трудно, т.к. научные факты докажут, что многое должно быть преодолено...» («Экскурсы в область Ев. от Мк.», л.8 от 7.03.1911г., с.333/34)

А теперь обратимся, продолжая наше хронопоследовательное повествование, к очередному, после Насыщения 5-и мириад (плюс женщины и дети) – к пятому, в составе семи чудес Четвёртого Благовеста – Христову чуду, согласно слову свидетелей и очевидцев этого чуда – как Апостола и Евангелиста Матфея (инспиративная насущность именно I-го Евангелия именно для IV-й эпохи), так и устремлённого в грядущее автора Евангелия Евангелий – Апостола и Евангелиста Иоанна (любимого ученика Иисуса).

ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДЕ

(апрель 32г.)

«И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку, и отправиться прежде Его на другую сторону, пока он отпустит народ.

И отпустив народ, Он взойшёл на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один.

А лодка была уже на середине моря, и её било волнами, потому что ветер был противный.

В четвёртую же стражу ночи пошёл к ним Иисус, идя по морю.

И ученики, увидевши его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали.

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

Пётр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде.

Он же сказал: иди. И вышед из лодки, Пётр пошёл по воде, чтобы подойти к Иисусу;

Но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня.

Иисус тотчас простёр руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?

И когда вошли они в лодку, ветер утих.

Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.

И переправившись прибыли в землю Геннисаретскую.

Жители того места, узнавши Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных,

И просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и к-рые прикасались, исцелялись.» (Мф.14,22-36) (см.ср. Ев. от Мк.6,45-56)

У Ев. Марка, напомним, совершивший чудо Умножения-Насыщения Иисус понуждает «учеников Своих войти в лодку и отправиться вперёд на другую сторону к Вифсаиде» (6,45), что, с учётом пункта прибытия, – (сродни Мф.) земля Геннисаретская (53), – обязывает (см. выше): либо принять, как сказано, существование ещё (не) одной, отличной от названной в Ев. от Лк.(9,10), находившейся за Иорданом, Вифсаиды – между Капернаумом и Тивериадой; либо локализовать Насыщение окрестностями Тивериады (Ио.6,1); либо отставить формальную географию и (эзотерически) сосредоточиться как на прибрежной горе Галилейского моря, так и на собственно зеркально-(под)небесном Галилейском море (метагеография!), тем более, что в Ев. от Ио. чудотворец Иисус, по совершении двух чудес – на суше и на море, лодочно прибывает-возвращается с учениками в Капернаум (6,17; 24).

И тут самое место вспомнить о том, что на *море*, в водно-туманных массах, ясновидческое сознание особенно склонно к имагинативному восприятию и к применению того, чего оно уже достигло, тогда как на *горе*, в разрежённом воздухе, при иных соотношениях кислорода и азота, сознанию ясновидца куда больше присуще переживание инспирации и возникновение нового в ясновидческих способностях (см. выше). На *горе* вверяется и поверяется инспиративное оккультное посланничество; на *море* – имагинативное.

Не случайно отосланные ученики отправляются по *морю*, а Иисус сперва восходит на *гору*, чтобы помолиться наедине. Причём, если у Мф. Он остаётся там один вечером, то у Мк. – «вечером лодка была посреди моря, а Он один на земле» (6,47). Кроме того, и Мф., и Мк. (48) называют-прецизируют четвёртую стражу ночи, когда Он пошёл и подошёл к ученикам по морю, что в переводе на наши часы даёт ночное время между тремя и шестью часами утра³⁹, когда лодку било волнами, из-за противного ветра, и когда увидевшие идущего к ним Иисуса ученики, приняв Его за призрак, вскричали, объятые страхом. Притом, согласно уточнению Марка, Он (идуший по волнам) «хотел миновать их», но, видя их испуг, заговорил с ними (48-50).

Примечательно, что только Мф. сообщает о симптоматичном падении пошедшего навстречу Иисусу, по выдвигении предварительного условия («если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде»), сомневающегося-маловерного Петра, к-рый, испугавшись, начал тонуть, быв поддержан и спасён простёртой к нему дланью Господней, после чего оба вошли в лодку, в то время как у Мк. – вошёл один Иисус, и, главное, – ветер утих (51).

Не сродственно ли отчасти это Петрово маловерие в предтечном апреле 32г. неверию вложившего персты в язвы Распятого и лишь тогда уверовавшего Фомы (год спустя) в воскресенском апреле 33г.! Не в первый и не в последний раз Пётр вызывается на передний край испытаниями, через к-рые он безупречно проходит, и к-рые, однако, раз за разом предуготовительно делают его Князем Апостолов и скальным камнем будущей церкви Христовой.

Ещё примечательнее то, что, увидев-восприяв, в частности, произошедшее с Петром и всё остальное, бывшие в лодке, т.е. ученики, и в первую очередь, разумеется Апостолы, или только Апостолы (не считая Петра!), *видят* в Иисусе, поклонившись Ему, истинно Сына Божия! Псалом Асафа: «Видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды, и убоялись, и вострепетали бездны... Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы» (76,17; 20).

С др. стороны, весьма важно отсутствующее у Мф. слово Ев. от Мк. относительно причины чрезвычайного изумления-удивления учеников по поводу чудесного пришествия к ним по воде, в лодку, Утишителя бури: «Ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено» (52). Именно «окаменено»! несмотря на пришествие и острую насущность времени (время не ждёт!) сердечного *разокаменения*. Здесь есть над чем подумать!

Дальше, если у Лк. чуда Хождения по воде нет, то Иоанн, точнее, (пока) Лазарь, наверняка находился среди переживших оное учеников. То-то, отблаговествовав удаление чудотворно умножившего хлеба и рыбу Иисуса (Которого люди ответно захотели взять и сделать, всего-навсего, земным царём), в одиночестве, на гору, Ев. от Ио. (эксклюзивно) продолжает:

---

³⁹ 12 часов вечерне-ночного времени (с ок.17/18.00., в зависимости от времени года) иудеи доримского периода делили, сходно вавилонянам и грекам, на 3 стражи по 4 часа каждая, тогда как римская ночь делилась на 4 стражи по 3 (с ок.6-и вечера до ок.6-и утра) часа каждая. Новый Завет представляет действовавшее в ту пору в Палестине римское деление. Сходно – Флавий, кто даже экстраполирует это деление на Ветхий Завет (И.д.5,6,5) (см. ниже).

«Когда же настал вечер, то ученики Его сошли к морю.

И, вошедши в лодку, отправились на ту сторону моря в Капернаум. Становилось темно, а Иисус не приходил к ним.

Дул сильный ветер, и море волновалось.

Проплывши около двадцати пяти или тридцати стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались.

Но Он сказал им: это Я, не бойтесь.

Они хотели принять его в лодку; и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли.

На другой день народ, стоявший по ту сторону моря, видел, что там, кроме одной лодки, в к-рую вошли ученики Его, иной не было, и что Иисус не входил в лодку с учениками Своими, а отплыли одни ученики Его;

Между тем пришли из Тивериады другие лодки близко к тому месту, где ели хлеб по благословению Господнем;

Итак, когда народ увидел, что тут нет Иисуса, ни учеников Его, то вошли в лодки и приплыли в Капернаум, ища Иисуса,

И, нашедши Его на той стороне моря, сказали Ему: Равви! когда Ты сюда пришёл?

Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому что ели хлеб и насытились;

Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, к-рую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нём положил печать Свою Отец, Бог.» (Ио.6,16-27)

Что же есть чудо Хождения по воде? Колдовское внушение? Или чародейское преодоление сил и законов физического мира? опять получается, стало быть, «великим магом» Иисусом, в отношении чего разноконфессиональная традиционалистская теология, снова уходя от ясных ответов на вопросы и драпировочно прикрываясь верой (сама не ведая, во что именно?), не даёт современному человеку (во многом, — Фоме) никакого удовлетворительного ответа, вернее, стущёвывается и пугливо уходит-увивливает от ответа в сторону (налево!).

Поэтому мы вновь обратимся к нетрадиционалистскому антропософско-христологическому истолкованию Штайнера, в христологии к-рого удовлетворительный, по нашему убеждению, духовно-научный ответ найти можно.

«...Сначала Христос излучал в Своих учеников силу имагинативного видения, силу астральную (всё, что Он мог передать из астрального видения). И на это тоже совершенно ясно указывается, — настолько ясно, что хочется сказать: имеющий глаза читать, да читает — подобно тому, как во времена, когда не так много писалось, говорили: «Имеющий уши слышать, да слышит». Где же указано, что эта сила Христова Солнца являлась ученикам днём иначе, чем ночью? Это указано в следующем месте и указано очень ясно.

Прочитайте в Ев. от Мф. то важное место, где рассказывается, что во время четвёртой ночной стражи — т.е. между тремя и четырьмя часами утра⁴⁰ — спящие ученики увидели кого-то, идущего по водам озера, и приняла его сначала за призрак; в действительности же это была ночная сила Солнца, отражённая Христом. В этом месте указывается точное время, потому что ученики могли быть предупреждены, что эта сила Космоса может приблизиться к ним только в известный час благодаря такому Существо, как Христос. Тот факт, что Сущность Христа в Палестине была тем медиумом, через к-рый солнечная сила действует на нашей Земле, — этот факт всегда подчёркива-

---

⁴⁰ Штайнер неточен, т.к., повторим, 4-я (последняя) ночная стража — это тричасие с 3-х до 6-и утра, куда входит также часовой отрезок времени с 3-х до 4-х утра, когда (по Штайнеру) и происходило (что верно) действие-таинство Хождения.

ется указанием места, где находится Солнце, и его положения по отношению к созвездиям, к небесным хлебам. В Евангелии автор то и дело возвращается к этому вмешательству космических сил через Христа...» («Ев. от Мф.», л.10 от 10.09.1910г., с.170)

Если в 6-й лекции цикла «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями» пятое из семи чудес Иоаннова Евангелия квалифицируется Штайнером как (внимание!) «знамение, данное через созерцание Хождения Христа по морю» (с.168), то ниже, в 9-й лекции, после толкования на четвёртое чудо-знамение Умножения хлебов, находим:

«...Итак, мы имеем происходящее ступень за ступенью увеличение силы.

И дальше пятое знамение, о к-ром рассказывается в той же главе и к-рое начинается словами... (цитируются 16-19-й стихи 6-й главы Ев. от Ио — К.3.).

Те, кто издаёт теперь Евангелия, помещают, например, совершенно излишний заголовок: «Иисус странствует по морю», как будто это стоит где-либо в этой главе. Где написано: «Иисус странствует по морю»? Там написано: «Они увидели Иисуса, идущего по морю». Вот, что там сказано. Мы должны брать Евангелия дословно. Сила Христа вновь увеличилась. Она столь усилилась благодаря понятному укреплению путём упражнения в последних деяниях, отчего теперь сила Христа не только могла действовать от одной души к другой, отчего теперь не только душа Христа могла сообщаться в Своих силах другим душам, но Христос уже мог жизненно предстать в собственном Своём образе перед душой другого, способного это увидеть. Значит, произошло следующее: Некто находится в другом месте; сила Его так велика, что Он действует на расстоянии на людей, находящихся очень далеко от Него. Но теперь она действует так сильно, эта сила Христова, что не только освобождает в учениках силу, подобную той, к-рая была сообщена ученикам, возлежавшим с Ним на горе; там сила перешла на учеников, так что они могли произвести чудо. Теперь, хотя они и не могут физическими глазами видеть Христа там, где Он находится, они уже обладают силой видеть Христа и созерцать Его собственный образ. Христос мог стать видимым на расстоянии тем, с кем уже установилась душевная связь. Теперь собственный Его образ настолько усилился, что Он может быть созерцаем духовно. В тот момент, когда ученики теряют возможность физического зрения, у них тем сильнее возникает возможность духовного созерцания, — и они видят Христа. Но видение на расстоянии, безусловно, таково, что воспринимаешь образ предмета как бы в своей непосредственной близости...» (л.9 от 2.07.1909г., с.184/85)

В очередной лекции того же цикла сказано:

«...Так тройственная оболочка Иисуса из Назарета была подготовлена Христом, жившим в ней, к последующим деяниям — к тому, чтобы действовать в душах людей. Для этого душа в тройственной оболочке Иисуса из Назарета должна была стать столь свободной, что она могла воздействовать на другие тела. Но переносить своё действие на другую душу является чем-то совсем иным, нежели действовать так, как мы это видели вчера. Следующим возрастанием силы Христа является Насыщение пяти тысяч человек и Хождение по морю. Нужно было ещё нечто иное для того, чтобы стать видимым телесно, не присутствуя при этом физически; и сила Христа в теле Иисуса из Назарета была тогда уже так велика, что Он был видим не только ученикам, но и другим людям. Опять-таки нам нужно лишь верно читать Ев. от Ио.; ведь кто-нибудь мог бы сказать: «относительно учеников я охотно поверю, что это так, но не относительно других».

Дальше цитируются стихи 22-26 гл. 6 Ев. от Ио., с ремаркой Штайнера между 25-м и 26-м стихами: «Я прошу обратить особое внимание на то, что народ ищет Иисуса, а также на то, что говорится затем», после чего следует продолжение:

«Это значит, что это касается народа в той же степени, что и учеников. Там не сказано, что любой человек видел Его обыкновенными глазами, но это значит, что Его

видели те, кто *искал* и нашёл Его путём повышения своей душевной силы. Если говорят, что «кто-то видел другого», то ведь это является иным, чем если говорят, что «другой стоял перед ним как пространственный, плотский, видимый для физических глаз образ!» То, что во внешней жизни обычно называют «Евангелием, принятым дословно», на самом деле меньше всего является таковым. И если вы обратите внимание на то, что здесь перед вами вновь предстаёт нарастание силы Христа, то будет понятно, что этому должно было предшествовать ещё что-то другое...» (л.10 от 3.07.1909г., с.207/08)

ХЛЕБ ЖИЗНИ

(апрель 32г.)

По возвращении Иисуса в Капернаум (Ио.6,24), в местной, как выясняется из дальнейшего, синагоге, во второй декаде апреля 32г. н.э., звучит Его поразительное, по величию, глубине и проникновенности, солярное слово к народу, к-рое благовествует только один Ев. Иоанн.

«Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии?»

Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал.

На это сказали Ему: какое же ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь?

Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: «хлеб с неба дал им есть».

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой даёт вам истинный хлеб с небес и даёт жизнь миру.

На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.

Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда.

Но Я сказал вам, что вы и видели Меня и не веруете.

Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт, и приходящего ко Мне не изгоню вон;

Ибо Я сошёл с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца.

Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но всё воскресить в последний день;

Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день.

Возроптали на Него Иудеи за то, что Он сказал: «Я есмь хлеб, сшедший с небес».

И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и мать мы знаем? как же говорит Он: «Я сшёл с небес»?

Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою:

Никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день.

У пророков написано: «и будут все научены Богом». Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне.

Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, кто есть от Бога: Он видел Отца.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную.

Я есмь хлеб жизни.

Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли;

Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрёт.

Я — хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, к-рый Я дам, есть Плоть Моя, к-рую Я отдам за жизнь мира.

Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою?

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни;

Ядущий Плоть Мою и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день;

Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие;

Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нём;

Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня, жить будет Мною;

Сей-то есть хлеб, сшедший с небес; не так, как отцы ваши ели манну и умерли; ядущий хлеб сей, жить будет вовек.

Сие говорил Он в синагоге, уча в Капернауме.» (Ио.6,28-59)

Комментируя гл. 6 Ев. от Ио., «Т.Б.» (Т.3, с. 371) уверяет: «С 22-го по 70-й стих идёт речь Христа, сказанная Им по возвращении в Капернаум. Эта речь разделяется на три отдела: первый заключается в стихах 25-40, второй – в стихах 41-51, и третий – в стихах 52-59. Ст. 22-24 представляют собой историческое замечание о поводе к речи».

Гм! Согласиться с тем, что с 22-го по 70-й стих идёт одноразовая, т.е. произнесённая как бы в одночасье, речь Иисуса никак нельзя. Хотя послепасхальная хронология 6-й гл., приложительно к собственно синагогальному Христову слову и к разделам после него, от чёткой хронодифференциации (заведомо) ускользает. Однако, во всяком случае, с уверенностью можно констатировать то, что, если сама речь произносится Иисусом ок. середины апреля, то Петрово исповедание Иисуса Сыном Божиим (к-рое есть также, под несколько иным углом зрения, у всех синоптиков) датируется июлем 32г. (69).

Значит, между этими двумя событиями время с апреля по июль. Или, иначе говоря, трёхмесячные сроки лежат в основе 6-й гл. в целом – от *предпасхального* апрельского времени в 4-м стихе до *исповедального* июльского времени в 69-м стихе, с присовокуплением к последнему слов Христа об Иуде Симоне Искарите (70/71), сказанных в интервале между исповеданием Петра в день 9 таммуза (6.07.) и Преображением Господним в день 17 таммуза (13.07.) (см. ниже).

Вместе с тем, ответ чудотворца Иисуса, по прибытии морем в Капернаум, на вопрос: «Равви! когда Ты пришёл сюда?», звучит, скорее, насколько выводится из контекста, ещё на берегу моря, нежели в расположенной недалеко от берега капернаумской синагоге, начало Господней речи в к-рой можно маркировать стихом 28, а конец – стихом 58.

Следующий раздел составляют стихи 60-65, тогда как стих 66 маркирует новый хронораздел, как раз-таки ведущий из апреля/мая в июль. Впрочем, если общеохватная (историческая) хронология гл.6 определяется достаточно точно, то её внутренняя (метаисторическая) хронология более гибка и подвижна.

Любопытно предположение «Т.Б» о синагогальном произнесении Христом речи (с условным подзаголовком) «Я есмь хлеб жизни» в специальный седмично-богослужебный день, что при (подвопросном) приложении послехрамовых талмудических реалий к позднехрамовой эпохе, указывает (согласно Гейки) на понедельник или четверг (т.3, Ев. от Ио. с. 371). Кстати, 14 апреля (= 15 нисана) пришлось в 32г. именно на понедельник, в то время как ближайший четверг выпал на 17 апреля.

Протестантская теология, начиная со ссылающихся на Климента с Афанасием Александрийскими и, главное, на Августина (вопреки греческим аворитетам – от Игнатия Антиохийского до Кирилла Александрийского), Кальвина и особенно

Лютера, не очень склонна или вообще не склонна (Лютер) видеть в хлебе жизни, в Плоти и Крови Сына Человеческого у (из) Ио.6 предуготовление Таинства Евхаристии (Zahn «Ev.Joh.», S.350/51). Плюс к тому, современная экзегетика (Мертенс и др.) считает исторический расклад 6-й гл. недискутабельным («Handbuch...», S.383). Дескать, целый ряд разновремененно-разноместных дискуссионных речей и столкновений дан в ней суммарно и укомплектован теологическим литературно...

Но в том-то и дело, что главу эту, вернее, Слово-Логос Иисуса о Хлебе жизни, о Плоти и Крови Сына Человеческого, как о нетленно-новозаветной пище, с полным на то основанием, не столько можно, сколько должно квалифицировать именно как предтечно-евхаристическую, с её историческим началом-хронологизацией именно за год до тайновечернего освящения Таинства Евхаристии в Страстной апрельский четверг, с её историко-теологической датировкой именно временем после мученичества Иоанна Предтечи, с упором пневматического Евангелия за авторством Иоанна Богослова именно на Божественного Посланника Христа, К-рый, шед с небес, ото времени Крещения Иисуса на Иордане взрастил как воплощение Духа Солнца в Иисусе из Назарета *Хлеб жизни*. И мощным импульсом к реализации солнечной потенции хлебодача на новом открывающем дорожку к Евхаристии уровне сделалось мученичество Крестителя. Ну и кому, спрашивается, обо всём этом органом благовествовать над водами жизни, если не Иоанну Богослову, т.е. воскрешённому Лазарю, на ком гений Крестителя опочил, точнее, опочил после Лазарева воскрешения-посвящения самим Христом (23.02.33г.), вдвойне, между тем как в апреле 32г. любимый ученик – свидетель и очевидец дел и слов Иисуса!

Не сказано ли в Книге Притчей Соломоновых: «Идите, ешьте хлеб мой, и пейте вино, мною растворённое; / Оставьте неразумие, и живите, и ходите путём разума» (9,5/6). Не заступает ли Иисус в Своей синагогальной речи место Торы, к-рую раввины часто сравнивали с хлебом или с деревом жизни⁴¹, не превосходит ли Он – Плоть и Кровь Господа – премудрую Тору! Судя по (сравнительным) словам из «Похвалы Премудрости» в Кн. Иисуса Сираха, несомненно, превосходит: «Ядущие меня ещё будут алкать, / и пьющие меня ещё будут жаждать» (24,23).

Не обращается ли благословительно-душевный Псалом к Господу: «Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвесть из земли пищу / И вино, к-рое веселит сердце человека, и елей, от к-рого блистает лице его, и хлеб, к-рый укрепляет сердце человека» (103,14/15)! Хлеб не раз выступает в разнокачественных ветхозаветных комбинациях с вином или с водой. «И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога всевышнего» (Б.14,18); «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою» (Пр.25,21); «Сын человеческий! хлеб твой ешь с трепетом, и воду твою пей с дрожанием и печалью» (Иез.12,18). «...не одним хлебом живёт человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живёт человек» (Вт.8,3).

И вот Иисус предоставляет человеку, предоставляет осердеченному верой во Христа человеческому сердцу Себя как Хлеб живой, ибо только ядущий Плоть и пьющий Кровь Сына Человеческого, только причастный к ним, только причастившийся от них, только вобравший в себя Я Христа имеет жизнь вечную. Эти духовные пища и питье суть духовная трапеза в Царствии Божиим, прообраз евхаристического объединения христианской общины, прообраз её единения во Христе и единственный путь к обретению душой бессмертия во Духе.

С др. стороны, раввинская экзегеза видела в ниспослании манны ишественным израэлитам в пустыне прообраз грядущего мессианистического избавления-спа-

---

⁴¹ «Она (мудрость = Тора – К.З.) – дерево жизни для тех, к-рые приобретают её, – и блаженны, к-рые сохраняют её» (Притчи 3,18).

сения: как отцам нашим была дана манна с неба, так и Мессия даст богоизбранному народу хлеб с небес.⁴² Иисус же говорит о Себе как о хлебе, сшедшем с небес. Тот Его не понимают (или понимают рационал-материалистически), не понимая, что под Плотию жизнь Духа, и не понимая, не принимают. Иудеи требуют знаменья, апеллируя к манне.⁴³ Когда и пока речь идёт о хлебе от Отца (подобном манне, низведённой Отцом через Моисея) всё понятно («Господи! подавай нам всегда такой хлеб»). Но стоит Иисусу сказать «Я есмь...», стоит Ему перевести стрелки на Себя, на (Сыновнее, единосущное Отцу) Христово Я в хлебе вечной жизни, как тотчас следуют непонимание и отторжение (беспочвенных или святотатственных, с позиции иудеев, притязаний).

Народ требует знаменья, и ни чудо Насыщения 5-и тыс., ни иные чудеса не удостоверяют в восприятии народа единство, идентичность Иисуса со сшедшим с небес, от Отца, т.е. с божественно-человеческим, хлебом жизни (к-рый произрос, в свою очередь, на еврейско-иудейской почве *пятикнижно-пророческого хлеба*⁴⁴ от древа жизни, обьяв и превзойдя их) .

Во-первых, «не Иисус ли это» — «сын Иосифов, К-рого отца и мать мы знаем? как же говорит Он: «Я шёл с небес»? К слову, примечательно, что капернаумцы знают, вернее, знали плотники работавшего в разных населённых пунктах Галилеи, и, стало быть, в т.ч., В Капернауме, плотника Иосифа из Назарета (+ 24г.), равно —

---

⁴² «Мидраш Кохелет» (1,9,96): «Р. Берехия (ок.340г.) от имени р. Ицхака (ок.300г.): «Как первый Избавитель (т.е. Моисей), так и последний Избавитель (= Мессия). Как о первом Избавителе говорится: «И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла, и отправился в землю Египетскую...» (Исх.4,20), так и о последнем Избавителе сказано: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се, Царь твой грядёт к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах.9,9). Как первый Избавитель низвёл манну с неба: «И сказал Господь Моисею: вот, Я одождю вам хлеб с неба; и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет» (Исх.16,4), так и последний Избавитель низведёт её: «Будет обилие хлеба на земле, на верху гор; плоды его будут волноваться, как лес на Ливане, и в городах размножаться люди, как трава на земле» (Пс.71,16). Как благодаря первому Избавителю забили источники, так благодаря последнему Избавителю: «И будет в тот день: горы будут капать вином и холмы потекут молоком и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник и будет напоить долину Ситтим» (Иоиль 3,18).

«Мидраш Руфь»: «Р. Ицхак б. Маргон (ок.280г.): «По исполнении времён откроется Господь пред ними и низведёт манну (как Моисей), ибо нет ничего нового под солнцем» (2,14 (1326) (= «Пешикта раббати» 15 (726); = «Пешикта» 496). «Мидраш к Песни Песней» (2,9(100а) и «Числа рабба» (11(1626) прямо говорят о низведении манны Мессией.

⁴³ «Мидраш Танхума» (§22(34а): «Манна была различной на вкус для детей, юных и старцев. Дети вкушали её — как материнское молоко (Кн.Ч.11,8); отроки и юноши — как мёд (Исх.16,31); а старцы — как хлеб (Исх.16,4).

Согласно раввинистическому толкованию: 1) Моисей низвёл манну; 2) Господь дал манну в заслуженный дар Моисею или Израилю. «Тосефта Сота» (11, 10 (315): «Р. Йосе б. Иегуда (ок.180г.): «Три попечителя были даны Израилю: Моисей, Аарон и Мариама. Их заслуга — три Господних дара израэлитам: источник — дар Мариами; световой столп — Аарону; манна — Моисею. По смерти Мариами, источник исчез, но явился снова в дар Моисею и Аарону. По смерти Аарона, световой столп исчез, но явился снова в дар Моисею. По смерти Моисея, все три дара исчезли и не возвратились более, как сказано у Захарии: «И истреблю трёх из пастырей в один месяц; и отвратится душа моя от них, как и их душа отвращается от Меня» (11,8). См. также «Таанит» (9а) и «Седер Олам рабба» (10).

⁴⁴ В Послании (фактически отменившего обрезание и выведшего иудео-палестинское христианство на мировые горизонты) Ап. (язычников) Павла к Римлянам читаем: «Ибо какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания? / Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие» (3,1/2).

они знают Марию, Матерь Его, и братьев Иисуса, живших, как сказано, на два дома, т.е. часто или не так уж часто бывавших в Капернауме. Впрочем, в приведённых словах капернаумских прихожан синагоги – не столько факт личного знакомства, сколько знание того факта, что Иисус – сын Иосифа и Марии, в чём, как видим, никто из иудеев на апрель 32г. н.э., в пику позднейшим талмудическим байкам-поклёпам, не сомневается, причём не сомневается, отвергая, в частности, на данном основании мессианство Иисуса.

Во-вторых, в отвержении иудеев – трагедия семитическо-авраамитического отторжения какого-либо (богохульного) богочеловечества. Они не могут на ветхозаветно-общинном, на групповом уровне, на уровне группового сознания носителей Моисеева закона ни осознать, ни узреть, ни, естественно, приять в ком бы то ни было из людей (и даже в Мессии), по несовместимому для них с божественным человеческому естеству любого человека, Сына Божия (как этого, например, не сможет сделать, при всей его почительности к предпоследнему пророку Исе, сыну Пречистой Марии, «переиздатель» коранически сформулированного для аравитян Ветхого Завета – *рыцарь с осенью в сердце* – Мухаммед). «У Бога не может быть сына, потому что ничего подобного не может быть никогда». Так случается с теми, кто отказывается видеть в лунном свете, окаменело заиклившись на нём как на самостийной величине, рефлекторно-отражённый свет Солнца!

Народ ждёт царственного земного Мессию – сокрушителя и обратителя язычников, освободителя и учредителя царства справедливости как царства Израиля на земле. Народу нужен не Сердшеведец Иисус, но Машиах-самодержец. Химера национальной и социальной справедливости вместо Праведности, химера, опаснейшим образом подменяющая Бога, искусительно заступающая (на) место Бога, ярчайшие катастрофические свидетельства чему – это (сродственные примеры на злобу дня) Иудейское восстание 66-73гг. (с террористической плеядой Псевдо-Маккавеев во главе), восстание Лже-Мессии Бар Кохбы в 132 – 135гг., или – насильственно-тоталитарный революционизм-социализм-нацизм-коммунизм XIX/XXвв.

Не самое ли время предоставить слово 13-му Апостолу Павлу (иудейско-фарисейский ренегат Савл), к-рый и сказал первым, развернувшись (изойдя) из своего еврейства в Ойкумену, то, что поднял затем на высочайший уровень Логоса – в Космос – Иоанн Богослов (восставший к новой жизни из мёртвых израэлитский посвящённый Лазарь): «Не я, но Христос во мне»:

«Чаша благословения, к-рую благословяем, не есть ли приобщение Крови Христовой? хлеб, к-рый преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1Кор.10,16)

«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт.» (11,26).

«И уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

Не отвергаю благодати Божией. А если законом оправдание, то Христос напрасно умер.» (Гал.2,20/21)

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога;

О горнем помышляйте, а не о земном.» (Кол.3,1/2)

«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, Предавший Себя для искупления всех: таково было в своё время свидетельство.» (1Тим.2,5/6)

Если в ориентированной на Евхаристию, Смерть и Воскресение 6-й главе Ев. от Ио. слово Христово звучит в (мета)ретроспективе, в (мета)настоящем (30 – 33гг.) и в (мета)перспективе, то в словах Павла – прославленные и одухотворённые Плоть и Кровь воскресшего Христа манифестируются как нетленная пища и питье для верующих. Пустынная манна через первопророка Моисея – не есть хлеб жизни вечной, к-рый провозвестил-провозгласил, указал и крестил в Иисусе из Назарета последний пророк – Иоанн Креститель. Однако, не на Предтече, а на Сыне Человеческом Иисусе «положил печать Свою Отец, Бог». Т.е. если Иоанн – последний пророк или, в земном смысле, именно *печать пророков*, то Иисус Христос – как увенчавший пророческий феномен Мессия, как вознесённый над всеми бывшими до него пророками единокровный Сын Божий – *Печать Пророков* в высшем – сшедшем с небес, из лона Отца, божественно-промыслительном измерении.

Помимо того, если по ошую Иисуса в кругу, точнее, в центре круга 12-и Апостолов (12 зодиакальных созвездий⁴⁵ и 12 храмовых хлебов предложения), – не знавший Его в земной жизни (13-й – *ойкуменический*) Апостол Павел, то по одесную Христа, опять-таки, в эпицентре 12-и, – Его любимый ученик – (14-й – *космический*) Апостол и Евангелист – Иоанн.

* * *

Штайнер: «...Большинство последователей Ветхого Завета обращались к групповой душе народа, отдельный человек чувствовал себя в этой групповой душе как бы под прикрытием Божества. Но через Моисея как древнего посвящённого было возведено, что придёт Христос; иными словами, что существует Божественный Принцип, превышающий принцип крови, струящейся через поколения. Хотя Бог действует в крови от Авраама, но этот кровный отец есть лишь внешнее откровение духовного Отца.

«Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?»

И сказал [Бог]: Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ Мой из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе.

И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: Как Ему имя? Что сказать мне им?» (Исх.3,11-13).

Моисей должен пророчески возвестить о высшем Боге, к-рый есть в Боге отца Авраама, но одновременно и как высший принцип. Как Ему имя?

«Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий.» (Исх.3,14)

Здесь провозглашена глубочайшая истина Слова, К-рое позже явилось воплощённым в Иисусе Христе.

«И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам.» (Исх.3,14)

Так гласит точный текст. Другими словами, это означает: «имя», то «имя», к-рое лежит в основе кровного имени, это «Я есмь»; и оно снова явлено нам воплощённым в Христе Ев. от Ио.

---

⁴⁵ Зодиакальные знаки (могут быть) распределены между Апостолами (что очень вариативно в различных источниках) как в зависимости от месяцев их земного рождения, так и в зависимости от их персональных качеств. К примеру, если Фома был младше или старше (своего предположительного брата Иуды), то он мог родиться под знаком Близнецов (май/июнь), будучи также Близнецом по натуре. Но если он – близнец Иуды, и родился под знаком Скорпиона (октябрь/ноябрь 1г. н.э.), то, значит, он – Близнец не по рождению. Не перешёл ли знак Тельца, вместе с правом первородства, с Рувима на Иосифа-Израиля, родившегося, согласно одному из еврейских преданий, отнюдь не под знаком Тельца (апрель/май), а в день 1-го таммуза (июнь/июль; знак Рака).

«И сказал ещё Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам.» (Исх.3,15)

Всё, что вы доныне видели лишь внешним образом, что текло в крови, есть в своём глубочайшем смысле «Я есмь».

Так провозвещает о себе то, что войдёт в мир с Христом Иисусом. Мы слышим имя Логоса, слышим Его, взывающим к Моисею: «Я есть < Я есмь > Сущий!» Здесь Логос возглашает своё Имя, здесь Он возглашает то, что от него может стать понятным для рассудка, для интеллекта. То, что провозглашалось здесь, явилось во плоти как воплощённый Логос, явилось в Христе Иисусе.

Теперь взглянем на внешнее знамение, благодаря к-рому Логос сходит на израильтян, насколько они могут его охватить чисто понятийно, в мыслях. Это внешнее знамение есть «манна» пустыни. «Манна» — то же самое слово (и это знают те, кому ведомо тайноведение), что Манас, Самодух. Так получает человечество, постепенно достигшее «Я»-сознания, первые зачатки Самодуха. Но то, что живёт и приходит в самом Манасе, может быть названо иначе. Тогда он уже не только то, что можно знать, но и то, что можно воспринять в себя как силу. Пока Логос возглашает только Своё имя, Его можно охватить только разумом. Когда же Логос становится плотью и является среди людей, Он делается импульсом силы, Который может присутствовать среди людей, Который живёт не только как учение и понятие, но Который присутствует в мире как импульс Силы, и каждый человек может стать Ему причастным. И называет Он себя уже не «манна», но «хлеб жизни» (6,48), что есть точный термин для Буддхи или Жизнедуха.

Вода, претворённая духом и данная как символ самаритянке, и хлеб жизни, таковы первые провозвестия втекания Буддхи или Жизнедуха в человека...» («Евангелие от Иоанна», л.6 от 25.05.1908г., с.110-12)

* * *

С 60-го стиха 6-й гл. Ев. от Ио. Иисус адресует более не к иудеям синагоги, но к Своим ученикам, т.е. круг адресатов сужается, соответственно чему дальнейшее Христово слово звучит уже не в синагоге и, следовательно, дело происходит не одновременно с синагогальным словом к большому скоплению народа о Хлебе жизни.

Причём, слыша странные, чуждые их пониманию слова, неустойчивые ученики ропщут и соблазняются, сходно остальным иудеям. И пусть речь здесь идёт об учениках, а не об Апостолах, однако стих 64, не называя пока имени, наводит именно на одного из 12-и, имя к-рого, иначе говоря, имя предателя Иуды, выясняя-называется (Евангелистом) лишь после Петрова исповедания Христа Сыном Божиим в июле.

Стало быть, если стихи 60-65 относятся всё ещё к апрелю, или шире — к апрелю/маю 32г., то стих 66 и по смыслу, и по сути вполне позволяет открыть следующий хронораздел, охватывающий — в составе 66-71 стихов — время с апреля/мая по июль.

«Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?»

Но Иисус, зная Сам в Себе, что ученики Его ропщут на то, сказал им: это ли соблазняет вас?»

Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде?

Дух животворит, плоть не пользует ни мало; слова, к-рые говорю Я вам, суть дух и жизнь;

Но есть из вас некоторые неверующие. Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его.

И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если не дано будет ему от Отца Моего.

С этого времени многие из учеников отошли от Него и уже не ходили с Ним.» (6,60-66)

После мученичества Иоанна начался новый этап в жизнедеятельности Иисуса в период от Крещения до Голгофы — 30 — 33г. Но вместо ожидаемой материальной реализации земного царства Мессии, популярность чудотворца, К-рого хотели взять и сделать царём (Ио.6,15), от чего Он уклонился, стала как в массах, так и среди учеников падать.

Прокламированные-благовествуемые Христом приоритеты духовного перед материальным смутили не одних чающих спасения, по схеме их абстрактных представлений, иудеев-законников, смутив также оказавшихся столь же неготовыми к Новому Завету ветхозаветниками учеников, к-рые ожидаючи совсем иного, недоумевают по поводу вкушения Плоти и Крови Сына Человеческого, и, тем паче, недоумевают по поводу зависимости от этого вкушения жизни вечной.

Они жаждут-вождеуют прогрессирующих демонстраций могущества, знамений и практических действий, они жаждут нарастающих чудес, а получают необыкновенные словесные сентенции, к-рые странно и страшно слышать и слушать. Тем временем, Иисус твёрдо идёт курсом, взятым ещё в сентябре 31г. в Иерусалиме, в Иудее (Ио.5), во время, когда Иоанн ещё томился в заточении. Т.е. курсом, к-рый вышел на качественно иной виток, в новых условиях, с Иоанновым мученичеством, и теперь полномасштабно разворачивается в Галилее, откуда позже, в пору после Преображения Господня, и начнётся долгое восхождение Христа в Иерусалим на Голгофу.

Исходя из того, что в Д.Ап.(1,16), в дни между Вознесением 14.05. и Пятидесятницей 24.05.33г., фигурирует собрание Христовых учеников числом в 120 человек, тогда как Ап. Павел говорит о явлении Воскресшего (апрель/май 33г.), по Его явлении Петру и 12-и, более чем 500-м братьям, плюс Иакову, брату Господню (1Кор.15,4-7)⁴⁶, кто между Вознесением и Пятидесятницей в числе 120-и (Д.Ап.1,14-16) (см. ниже), кол-во собственно учеников Христа (без Апостолов) составляло на весну 32г., вероятно, до нескольких сот человек, «многие» из к-рых в апреле/мае «отошли от Него и уже не ходили с Ним» (в то время как именно из числа не отошедших весной, по осени, будут избраны и посланы на служение 70 Малых Апостолов).⁴⁷

С др. стороны, стих 62 Ио.6 весьма примечателен не менее пророческим, чем укоризненным предречением Иисуса близким ученикам того, что придёт день, когда они, ныне сомневающиеся или неверующие, увидят «Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде». Т.е. речь тут идёт о вознесенской весне 33г.

И ещё примечательнее то, что стих 63, кроме прямого пророчества о грядущем учреждении Таинства Евхаристии (не становятся ли хлеб и вино силой Святого Духа в Таинстве Евхаристии Плотью и Кровью Христовой!), содержит указание на предстоящее Преображение Господне как преобразование телесности Иисуса Духом Божим; содержит указание-ориентир на достижение Христом уровня Просветлённого Гаутамы Будды. Ибо, что есть Преображение Господне на горе Фавор, если не

⁴⁶ В день Пятидесятницы 24.05.33г., согласно Д.Ап., крестилось ок.3-х тыс. душ (2,41).

⁴⁷ Не все слушавшие проповеди Христа, временно следовавшие за Ним, бывшие свидетелями совершённых Им чудес делались Его последователями, учениками, Апостолами.

Просветление, знаменующее начало именно *восхождения* (как благовествует новобуддийское Ев. от Лк.) превзошедшего Будду Христа (см. ниже) в Иерусалим, на Голгофу, для искупительной Жертвы и Воскресения!

Не случайно 6-я гл. Ев. от Ио. начинается *пасхальным* апрелем, завершаясь *исповедальным* (перед Преображением) июлем, находящимся – как горний *преображенский* июль – как раз посередине между нисановской Пасхой и тишристским, в пределах весенне-осеннего полугодия-новогодий, праздником Поставления кушей, куда, на к-рый Иисус отправится в следующей 7-й гл. IV-го Благовеста. Таким образом, удостоверьтесь воочию, хронология Ев. от Ио. движется вперёд в строгой, зеркально отображающей звёзды и космос на земле, равно – землю на небесах, хроногеометрической прогрессии!

Ну, а далее слова стиха 6б (6) об отшествии «с этого *времени*» (= вследствие этого) многих учеников хронологически вполне коммуницируют со словами Ев. от Мк., откуда мы узнаём об исцелениях и новых хождениях Иисуса с учениками по Галилее, вдоль генисаретского берега, после чуда Умножения хлебов = Насыщения 5-и тыс., т.е. в апреле/мае 32г. н.э.

«Когда вышли они из лодки, тотчас жители, узнавши Его, Обезжали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился.»

И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и к-рые прикасались к Нему, исцелялись.» (6,54-56) (ср. Мф.14,35/36).

Как видим, у Мк. и Мф. (сходно – у умолкающего после Насыщения 5-и тыс. аж до Петрова исповедания Иисуса Христом Лк.) нет засвидетельствованной Иоанном речи Иисуса в капернаумской синагоге, что, разумеется, никак не означает какого-либо (высасываемого критиканами из пальца) противоречия синоптиков Иоанну.

Причём Мф., в отличие от Мк., благовествует (14,35/36) лишь исцеления, не оговаривая дальнейших галилейско-генисаретских странствий Иисуса, на к-рых (селения, города, деревни) делает специальный упор Мк.

Впрочем, в мае Иисус снова в Капернауме^{47а}, перед странствием в пределы Тирские и Сидонские

Посему закруглимся тут с представленной-позиционированной-разобранной нами, по Ев. от Ио. (посредством хронологизированного богословско-метаисторического живописания), главой «Хлеб жизни» и продолжим наше повествование, согласно благовествованию уже принявшего эстафету у Иоанна Ев. от Марка (к-рое, по Штайнеру, напомним, наиболее актуально для современной нам V-й, протяжённостью в 2160 лет, – космический месяц, – культуры).

---

^{47а} Паломница Этерия сообщает о превращённом христианами в церковь капернаумском доме («принцепса Апостолов») Петра, каким она застала-видела это строение в IVв., к-рое веком позже перекрыл фундамент новой восьмиугольной церкви, к-рую, в свою очередь, современные археологи полагают в открытом ими в 1968г. «доме Апостола Петра». Так или иначе, стены дома покрыты многочисленными граффити: надписи на греческом, сирийском, арамейском, латинском; присутствует имя Иисуса, названного Господом, Христом, Богом, Высочайшим, плюс – христограмма и литургические обороты. Есть также имя Петра.

ИИСУС ПОРИЦАЕТ ПРЕДАНИЯ ФАРИСЕЕВ

(май 32г.)

«Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима; И увидевши некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми руками, укоряли.

Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умывши тщателью рук;

И пришедши с торгова, не едят, не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей.

Притом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?

Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас лицемерах Исаия, как написано: «люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня;

Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим»;

Ибо вы, оставивши заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное.

И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти своё предание?

Ибо Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящий отца или мать, смертью да умрёт».

А вы говорите: кто скажет отцу или матери: «корван, то есть, дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», —

Тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей,

Устраняя слово Божие преданием вашим, к-рое вы установили; и делаете многое сему подобное.

И призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумеите.

Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека.

Если кто имеет уши слышать, да слышит!

И когда Он от народа вошёл в дом, ученики Его спросили Его о притче.

Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его?

Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища.

Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека;

Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства.

Кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство.

Всё это зло изнутри исходит, и оскверняет человека.» (Мк.7,1-23) (ср. Мф.15,1-20)

Если Мк. коротко поясняет для христиан из язычников, какие именно умывательно-омывательские обычаи наблюдают-соблюдают, обрядово держась за них, в первую очередь, фарисеи, да и все иудеи, то Мф. сразу обращается к вопросу, по чётко сформулированному Христом ответу, К-рый, парируя враждебный выпад, вменяет фарисеям и книжникам нарушение не обычая-предания, но содержащейся в Торе заповеди Господней. А можно ли отменять-попирать прописанную в Законе заповедь Божию ради или в силу позднейшего (принятого авторитетами) предания-обрядо-обычая? (см. ниже)

Далее, у Мк., в большей мере, чем у Мф., умовение рук – противопоставительная иллюстрация к толкованию приоритетов чистого и нечистого в понимании Христа и его антагонистов. Кроме того, по Ев. от Мф.(15,14), за изъяснением притчи к Иисусу обращается именно недавно спасённый Им, при *хождении по воде* (Мф.), Пётр, хотя Иисусов ответ о качественной разнице между входящим в уста и исходящим из уст звучит ко всем ученикам. Плюс – у Мк. важная деталь – *дом* (7,10), где и происходит продолжение беседы уже только между Иисусом и Его учениками, тогда как перед тем, к народу, Он, вступив в конфликтную полемику с прибывшими из Иерусалима книжниками и фарисеями, говорит вне дома, т.е. находясь снаружи, – на открытом месте – в открытом пространстве.

И в данном случае, похоже, нет оснований непременно видеть в этом *доме* капернаумский дом Петра (Wohlenberg «Ев.Мк.», S.200-11»), где Иисус исцелил тещу последнего. Т.е. речь здесь, скорее, идёт о капернаумском жилище самого Иисуса, К-рый вошёл в него с учениками после очередного столкновения со Своими противниками.

В то же время у Мк. нет знаменитых Христовых слов к ограниченному кругу (приступивших к Нему) учеников о книжниках и фарисеях, о к-рых в Ев.от Мф. сказано: «Оставьте их, они – слепые, вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму» (15,14). Причём интересно, что в Ев. от Лк. притча о *слепом водителе слепого*, без прямой увязки с книжниками и фарисеями, наличествует в гл.6 – летом предыдущего 31г. н.э., по постпятдесятничном избрании 12-и (39).

Почтение, к-рым пользовались среди иудейского населения Палестины иерусалимские книжные авторитеты, ретроспективно отражено в талмудическо-раввинистических источниках. «Мидраш к Песни плача»: «Р. Хуна (ок. 350г.) от имени р. Йосе (Рав Иосиф) (ок. 330г.): «Повсюду, куда бы ни приходил один из учителей иерусалимских, ему предлагали стул, дабы собраться вокруг него и приобщиться к мудрости из его уст» (1,1(44а).

Старцы и их предания, в несоблюдении к-рых прибывшие из Иерусалима (не уполномоченные ли группой синедристов?) книжники с фарисеями упрекают Иисуса, точнее, Его учеников, – это авторитетные иудейские законоучители и их установления-постановления в дополнение к Торе и пророкам – с V/IVвв. до н.э., иначе говоря, после последних поствавилонских пророков – Малахии и Ездры, к-рый одновременно является, совместно с Неемией, инаугуратором новой в истории репатриального еврейства (в продолжение линии Зоровавеля и Иошуа) безгосударственной эпохи. А стало быть, это – езраиты/неемиты – адепты второхрамовой-второзаконнической геттоизации, в условиях отсутствия гос-ва, радикально выделенного из еврейства и взятого в защитно-охранную духовно-идеологическую броню иудейства, равно – это их, т.е. т.н. старцев, отрасли-преемники – саддукеи, фарисеи, ессеи... (Р.л. 371-84)

Впрочем, в означенном *старческом* контексте, в евангельском и в нашем объективе – никак не прихрамовые саддукеи, кто признавали лишь Тору, и никак не экстремальные сектантские обособленцы ессеи, но активно шедшие в народ партийные фарисеи и многоучёные книжники, к-рые, вдобавок к даденному еврейству на исходе эпохи Первого храма, с прицелом на эпоху Второго храма, приоритетно-ездраитскому Второзаконию, (перезагрузочно) культивировали своего рода (самостийное) «третьезаконие», – на базе великого множества раввинистических положений, вполне могущих быть названными «преданием старцев».

В отличие от кончившихся в Vв. до н.э. пророков, напрямую слышавших глас Божий, эти старцы (в широком смысле все разновременные – соферим, хасидим, перушим, хахамим, раббанан, таннаим), в разной мере-степени, воспринимали опосредованный-ослабленный голос Бат-Коль или, во всяком случае, притязали на

его восприятие-слышание и со временем заложили основу для формирования и экзистенции в дальнейшем раввинистическо-талмудического иудаизма (наука сакрально-материального выживания за железобетонной стеной и в цепях Талмуда), сажены к-рого начали всходить ещё порядком до истечения второхрамовой эпохи – во II/Iвв. до н.э., при Маккавеях и Иродианах, переживая бурный период становления как раз Iв. н.э. Ибо в последние десятилетия Iв. до н.э., в правление Ирода, предания старцев своеобразно подытожили (немного не дотянувшие до конца старой эры) Гилель и Шамай. С одной стороны, они упорядочили-кодифицировали их как обязательно-обрядовые, дав им, с другой стороны, два, не считая промежуточных оттенков, основных (школьно-идеологических) направления, две – гилелитскую и шамаитскую – путёвки в долгую еврейскую жизнь (Д.И. 200-07).

* * *

Притом спор о том, равнозначны ли предания старцев = положения-установления книжно-партийно-учёных авторитетов Торе и пророкам, живо продолжавшийся в постхрамовую талмудическую эпоху⁴⁸, наверняка стартовал ещё в Iв. н.э., находясь в пору земной жизни Христа, в заключительные перед гибелью Храма и Рассеянием десятилетия, на повестке дня – в ходу и в разгаре.

Строго регламентированные омовения, действительно, играют в предписаниях Закона немаловажную роль. Так, священник, перед тем как войти в скинию или позднее в святилище и служить там, должен был в обязательном порядке тщательно умыться-омыться (Исх.29,4; 30,18). Но и обычному израэлиту предписывалось непременно соблюдение детальных норм ритуальной чистоты в качестве условия для участия в различных ритуальных действиях и для повседневной сопринадлежности общежитию народа Господня (Лев.11,40; 13,6; 15,5-8). Однако, вместе с тем, внешнее телесное омовение, само по себе, не есть средство избавления от греховности, не есть средство отпущения греха, будучи лишь одним из условий очищения, или служа образом для оногo в переносном значении (Пс.50,4; 9; Ис.1,16; 4,4; Иер.2,22; 4,14).

Во всяком случае, закон и пророки нигде не предписывают гигиеническое мытьё рук перед каждой трапезой или перед любым вкушением пищи, к-рое сделалось

---

⁴⁸ «Берахот» (1,36,47): «Р. Шимон б. Ва (= Абба) (ок.280г.): «В близком родстве слово книжников со словом Торы и даже востребованнее слова Торы: «От благовония мастей твоих имя твое, как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя» (Песни Песней 1,2). Спрашивается, не слишком ли вольно р. Шимон толковательски освящает этими песенными словами Соломона «предания старцев»?

«Танхума» (202а): «Не должно говорить: «Я не придерживаюсь преданий старцев, поскольку их нет в Торе». Не говорит ли Господь: «И поступи по слову, какое они скажут тебе, на том месте, к-рое изберёт Господь, и постарайся исполнить всё, чему они научат тебя» (Вт.17,10). Разве Иаков не предпочёл меньшого внука Ефрема старшему внуку Манассии (Б.48,20), и Господь одобрил его решение».

«Маккот» (22б): «Раба (+ ок.352г.): «Глупы те, кто встают пред свитком Торы и не встают пред авторитетом книжников. Не таким ли надобно дать 40 ударов (Вт.25,3), т.к. слово книжника не менее обязательно, чем слово Торы».

«Абот» (3,13): «Р. Акиба (к-рый, кстати, в заточении считал, что лучше умереть, нежели пренебречь мытьём рук): «Предания старцев – крепостная ограда-защита для Торы».

А вот р. Хийя (ок.200г.) категорически предостерегает от перегибов в пользу (опосредованных) преданий за счёт (непосредственных) заповедей Божиих. «Генезис рабба» (19(12д): «Не прибавляй словеса к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (Пр.30,6). Не подменяй оградой оберегаемое ею».

ритуально-обрядовым, мало того, приравненным к нормам Моисеева законодательства именно во второхрамовую эпоху, согласно множеству дополнительных законотолковательских преданий-положений старцев-законоучителей, надуманная детальность ритуалистики и казуистики к-рых (с апелляцией к Закону, к традиции, к патриархам, к судьям, к царям, к пророкам) часто доходила до абсурда.

Например, умовение рук возводилось к Соломону с опорой на Кн.Лев.: «И всякий, к кому прикоснётся имеющий истечение, не омыв рук своих водою, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера» (15,11). Сказано об очищении имеющего истечение и соприкоснувшегося с ним, однако распространяется, с книжным присовокуплением к Закону повеления Соломона, на множество случаев жизни.

«Шаббат» (14б): «Р. Иегуда (+ ок.300г.): «Р. Шмуэль (+ ок.255г.): «Когда Соломон обязал израэлитов мыть руки, раздался глас с неба: «Сын мой, когда твоё сердце проникается мудростью, радуется и Моё сердце». Не сказано ли: «Будь мудр, сын мой, и радуй сердце моё; и я буду иметь, что ответить злословящему меня» (Пр.27,11)» (= Ерувин 21б). «Шаббат» (1,3,40): «Гилель и Шамай приняли постановления об омовении рук, поскольку прежние были забыты». Т.е. нормы, якобы исходящие от, в довесок к Торе, Соломона, освящаются олицетворяющими два раввинистическо-талмудических (книжно-фарисейских) направления именами Гилеля и Шама, установления школ к-рых (при всех дифференциях между ними) сделались непререкаемыми, с угрозой подпадения игнорантов под малое отлучение. См. специальный ритуально-гигиенический трактат «Ядаим», составленный вовсе не столько на основе законных установлений, сколько на базе преданий старцев.

И дело отнюдь не в том, что пресловутое мытьё рук перед всякой трапезой, при всяком вкушении пищи (как оно с детства рекомендуется-предписывается и нам нынешним, причём, куда больше, нежели приверженность истине), несёт в себе негатив, но в том, что его фарисействующие адепты, дотошно и, зачастую, показушно блюдя-соблюдая пост-узаконенные предания старцев, одновременно, оказывается, оправдывают прямое нарушение закона, оправдывают подмену слова Божия преданием, подменяют жизнь *по закону* жизнью *по понятиям*. Если ученики Христа совершают проступок, то лицемерно упрекающие их в этом преступают собственно Моисеево законодательство⁴⁹ и, следовательно, (как минимум) не им вменять кому бы то ни было нарушение (всего-навсего, не прописанного в Законе, хоть и приписываемого аж Соломону) положения, положенного-де в основу позднейшего освящённого старческим авторитетом предания.

Корв(б)ан (или – газа) – сокровищница Иерусалимского храма, плюс – обетная формула, лаконично выражавшая, при её произнесении (даже про себя!), посвящение-пожертвование благочестивым иудеем-израэлитом своих денежных средств, достояния, собственности Господу Богу, чем, наряду с тем, можно было ловко уклониться от заботы о родителях, притом, пользуясь поддержкой-попустительством (кормушечно прикармливавшихся из-от корвана) авторитетов.

В «Толк. на Ев. от Мф.» (15) Феофилакт Болгарский говорит, что Христос справедливо указывает фарисеям на преступление ими Закона Божия, ибо они учили детей приоритетности жертвований в сокровищницу храма (на нужды

---

⁴⁹ «Пеа» (1,15,13): «Р. Авва б. Кахана: «Писание уравнивает соблюдение легчайшей из заповедей с соблюдением труднейшей. Легчайшая: «Если попадётся тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми» (Вт.22,6). Труднейшая: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, к-рую Господь, Бог твой, даёт тебе» (Исх.20,12)».

Божьи и разного рода Божьих ревнителей-прихлебателей) перед сыновними в отношении родителей обязанностями, уча сыновей отвечать отцам: «То, чем ты ищешь воспользоваться от меня, есть дар, т.е. посвящение Богу». Таким образом книжники делили с детьми их поступившее в общак (партийная касса) имущество, а удручённые старостью родители детей оставались без пропитания. Иными словами, сын мог воспользоваться обрядовым обычаем, чтобы уйти (как бы во имя и ради Бога) от исполнения сыновнего долга.

И в данном смысле слово «корван», полемически задействованное Иисусом в ответе на (преподносимый как верность обету) гигиенический упрёк (стоило ли многоучёным книжникам тащиться из Иерусалима в Галилею, чтобы, дотащившись, задать конъюктурно-провокационный вопрос о предтрапезном мытье рук?!), означает святотатственно поставленное выше Закона и выше человечности обрядовое заклинание, тогда как Закон однозначно повелевает почитать отца и мать, более того, требует предать смерти злословящих их детей (Исх.20,12; 21,17; Лев.20,9; Вт.5,16; 27,16).⁵⁰

Правда, не все раввинские авторитеты согласны с апологизацией преданий старцев, с вышепредставленными приоритетами обрядности и с непреложностью всякого рода заклинательных формул. «Пешикта» (40 б): «Р. Иоханан б. Заккай (80г. н.э.): «В вашей жизни не мёртвое оскверняет и не вода очищает, но преступление заповедей Торы».⁵¹ В трактате «Недарим» р. Елезар (ок. 100г.) ставит пятикнижную заповедь родительского почтения безоговорочно выше авторитетной обетности-обрядности (9,1). «Недарим» (9,4): «Р. Меир (ок. 150г.): «Давший обет имеет возможность аннулировать его, в случае определённого стечения обстоятельств, с целью, например, помощи обнищавшему брату, путём произнесения ритуальной формулы отказа от ранее взятого на себя обета». Вероятно, этого положения ещё не существовало в 30-е гг. Ив. н.э., поскольку первый, кто говорит о возможности отказа от обета, это р. Цадок (до 70г. н.э.), и затем её решительный нормативный приверженец — р. Елезар (ок. 90г.). Не исключено, к месту добавить, что благодаря столь наглядно-убедительному протесту Иисуса эта возможность несколько позже и появилась.

Мастерски отразив просчитанный выпад оставшихся с носом лицемеров — различных фарисеев и книжников⁵², Иисус идёт много дальше. Он совершенно дистанцируется от Своих несостоятельных противников (слепые вожди слепых) и обращает предмет спора в философско-поучительную притчу, адресуемую сначала, в сжатой общей форме, народу, т.е. свидетелям не получившейся полемики, и потом, войдя от народа в дом, — расширенно и углублённо — близкому кругу учеников.

⁵⁰ Обетники обычно ссылались на Кн.Ч.: «Если кто даст обет Господу, или поклянется клятвою, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить всё, что вышло из уст его» (30,3). Так-то оно так, но ведь — не в пику заповедям Божиим!

⁵¹ Любопытно, что согласно Талмуду, инициаторы отмены десятинной заповеди, это — теократор Иоаханан Гиркан (134-03гг.) — в отношении Вт.26,12-15 (Сота 9,10), и р. Иоханан б. Заккай — в отношении Вт.26,12 (Тосефта Сота 13,10).

⁵² «Мидраш Есфирь» (1,3(85а): «Р. Натан (ок.160г.): «На десять частей делится мировое лицемерие: девять из них — в Иерусалиме, и одна — в остальном мире».

Иоанн Златоуст: «...Книжники и фарисеи были рассеяны по всем коленам, и разделены на 12 частей; но те из них, к-рые жили в главном городе, были гораздо злее прочих, т.к. большею пользовались чеством и более надмевались...» («Толк. на Мф.15,1»). Иероним: «Удивительно неразумие книжников и фарисеев: они обличают Сына Божия в том, что Он не соблюдает человеческих преданий и предписаний («ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб»). Конечно, руки, т.е. дела, должны быть умываемы, но не дела тела, а души, чтобы в них пребывало Слово Божие» («Толк. на Ев. от Мф.»).

Притом, если слово к народу – содержит лишь основное положение о скверне не того, что входит в человека извне, но того, что исходит из него⁵³, из его уст⁵⁴, то в слове к ученикам, после горького упрёка в их адрес за непонятливость (т.к. время уже не терпит), за неразумение, звучит ещё и проникновенное слово о человеческом сердце.⁵⁵ Не в сердце ли, как в эпицентре, как в средоточии человеческого существа, – местонахождение распростёртой над телом (или загнанной в пятки) души, – заключается-обитает, беря из него, беря в нём начало, как всё доброе, так и всё злое в человеке, всё исходящее «изнутри», в т.ч. каталог перечисленных у Мк.(7,21/22) и Мф.(15,19) грехов, что и есть главная угроза в осквернении-самоосквернении человека (не снаружи, но изнутри).⁵⁶

⁵³ В Ев. от Мф., в ответ на замечание учеников – «знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились» (15,12), Иисус, перед тем как потребовать от учеников оставить «слепых вождей слепых», говорит: «всякое растение, к-рое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится» (13).

«Кн.Юбилеев»: «Я превращу Израиль в растение праведности» (1,16); «Авраам знал и познал, что от него произрастёт растение праведности» (= Израиль) (16,26). «Кн.Еноха»: «Грядёт растение праведности и истины» (= Израиль) (10,16); «Общество святых и избранных будет растением, взошедшим из посева во дни Мессии» (62,8); «В конце третьей мировой седмины будет утрачено растение суда (Авраам), а после него придёт вечное растение праведности (= Израиль) (93,5); «В конце седьмой мировой седмины будут утрачены избранные праведники вечного растения праведности, дабы было обретено семикратное учение о творении» (93,10). Апокрифические «Псалмы Соломона»: «Благочестивые у Господа обретут в Нём жизнь вечную. Рай Господень и древо жизни – это благочестивцы Господни, корни к-рых в вечности. И они не прейдут, пока существует небо. Доля и наследие Господа есть Израиль» (14,3).

⁵⁴ Филон (со ссылкой на Платона): «Через уста входит смертное, а из уст выходит бессмертное» (De officio mundi 1,29).

⁵⁵ «Мидраш Кохелет» (1,16 (116): «Сердце видит и слышит (Еккл.1,16); имеет разум и судит (3Ц.3,9); сопутствует (4Ц.5,26); упадает духом (1Ц.17,32); может устоять (Иез.22,14); радуется (Пс.15,9); вопиет к Господу (Плач Иер.2,18); утишается (Ис.40,2); скорбит (Вт.15,10); ожесточается (Исх.9,12); ослабевает (Вт.20,3); трепещет (28,67); сокрушается и смиряется (Пс.50,19); надмевается (Вт.8,14); бывает буйным и мятежным (Иер.5,23); творит произвол (3Ц.12,33); уклоняется от Господа (Вт.29,18); изливает слово благое (Пс.44,2); содержит много замыслов (Пр.19,21); желает (Пс.20,3); обладает скрижалю (Пр.7,3); блудодействует (Ч.15,39); подкрепляется (Быт.18,5); м.б. похищено (Б.31,20); покоряется (Лев.26,41); говорит по сердцу (Б.34,3); бодрствует (П.П.5,2); любит (Вт.6,5); враждует (Лев.19,17); завидует (Пр.23,17); проникает (Иер.17,10); раздирается (Иоиль 2,13); размышляет (Пс.48,4); горит огнём (Иер.20,9); камнеет (Иез.36,26); обращается к Господу (Иер.24,7); мстит в горячности (Вт.24,6); замирает (1Ц.25,37); таит (Нав.7,5); внимает заповеди (Вт.6,6); страшится (Иер.32,40); славит (Пс.110,1); возделает (Пр.6,25); развеселяется (Суд.16,25); злоумышляет (Пр.12,20); говорит (1Ц.1,13); алчет, проливает невинную кровь, делает притеснение и насилие (Иер.22,17); коварствует (Пр.6,14); проявляет мудрость (Пр.10,8); оболщается (Иер.49,16); предполагает (Пр.16,1); впадает в гордыню (4Ц.14,10).

⁵⁶ «Абот» (2,9): «Р. Иоханан б. Закаи велел своим ученикам назвать верные пути-ориентиры, к-рых человеку следует держаться. Р. Елеазар: «Добрый глаз»; р. Иошуа: «Добрый товарищ»; р. Йосе (священник): «Добрый сосед»; р. Шимон б. Натаниэль: «Добрые последствия»; р. Елеазар б. Арни: «Доброе сердце». Р. Иоханан: «Я отдаю предпочтение ответу р. Елеазара б. Арни, к-рый включает ответы остальных». Аналогично с богопротивными путями-ориентирами-максимами: злое сердце довлеет над всем прочим. «Абот» (5,19): «Обладающий тремя достоинствами – доброжелательный глаз, скромность, смиренный дух – сын Авраамов; отягощённый тремя пороками – недоброжелательный глаз, алчность, гордыня – сын Валаамов».

«Генезис рабба» (67 (43а): «Исав сказал в сердце своём: «...приближаются дни плача по отце моём; и я убью Иакова, брата моего» (Б.27,41). Безбожные во власти своего сердца («...Аман подумал в сердце своём: кому другому захочет царь оказать почесть, кроме меня» (Есф.6,6); «И говорил Иеровоам в сердце своём: царство может опять перейти к дому Давидову» (3Ц.12,26). Но праведные владеют своим сердцем («И как Анна говорила в сердце своём...» (1Ц.1,13); «И сказал Давид в сердце своём...» (1Ц.27,1); «Даниил положил в сердце

И не сердце ли подлежит обрезанию-очищению-катарсису для приятия в него импульса Христа, для заключения Нового (без отмены Ветхого) Завета между (грехотпадшим) человеком (созданным по образу и подобию Божию), между человеческой индивидуальностью и Богом, для обретения нового Я (Не я, но Христос во мне)! Жить нутром, значит, жить утробой, в то время как жить просветлённым, жить очищенным, жить прошедшим-проведённым через катарсис сердцем, значит, заново родиться и жить во Христе! Не говорит ли Ап. Павел в Посл. (именно) к Евреям: «Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести, и омывши тело водою чистою» (10,22). Не сказано ли в Откровении Иоанна: «И от крови Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мёртвых и владыка царей земных. Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею» (1,5).

ИСЦЕЛЕНИЕ ДОЧЕРИ ХАНАНЕЯНКИ

(май 32г.)

«И вышел оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские.

И вот, женщина Хананеянка, вышедши из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется.

Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его приступивши просили Его: отпусти её, потому что кричит за нами.

Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.

А она подошедши кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне.

Он же сказал в ответ: не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам.

Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, к-рые падают со стола господ их.

Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час.

Перешед оттуда, пришёл Иисус к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там.

И приступило к Нему множество народа, имея с собою хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисусовым; и Он исцелил их;

Так-что народ дивился, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими; и прославляя Бога Израилева.» (Ев. от Мф.15,21-31) (ср. Ев. от Мк.7,24-31)

Внимание! Здесь и в параллельной перикопе у Мк. единственный раз в новозаветной Библии благовестуется выход Иисуса в период 30 – 33гг. за рубежи Эрец-Израэль, в ближние к Св. Земле (пограничные Завулону и Асиру) страны Тирские и Сидонские. Т.е. речь идёт о путешествии на минимум ок. 100 км от Капернаума, считая ок. 50-и км дороги до северной границы галилейских владений Антипы, плюс ещё ок. 50-и км до пределов сиро-финикийского Тира. А если понимать страны Тирские и Сидонские (совр. Ливан) как область между Тиром и Сидоном, к-рые соединяет дорога вдоль моря протяжённостью в 36 км, то получится совершение Иисусом с учениками странствия в северном направлении протяжённостью в 120/30 км. (приблизительная длина паломнического пути из Назарета на юг – в

своём не оскверняться...» (Дан.1,8), чем уподобляются Творцу: «И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своём...» (Б.8,21)

«Йома» (8,456,51): «Жертва всесожжения искупает злые помыслы сердца». «Мидраш Кохелет» (7,2(326): «Почему человек бьёт себя в трауре по сердцу? Дабы сказать, что всё оттуда исходит, и в т.ч. грех, к-рый стал причиной смерти». «Дерек Эрец сутта» (6): «Начало греха – 1) злые помыслы сердца; 2) насмешка; 3) высокомерие; 4) жестокосердие; 5) праздность; 6) беспочвенная ненависть; 7) завистливый глаз».

Иерусалим) — туда; и затем, до берегов Галилейского моря — обратно, что могло занять, в общей сложности, ок. 10-и дней или 2-х недель, во время между апрельской Пасхой и июньской (3.06.) Пятидесятницей, или, точнее, — в мае 32г. н.э.

Причём произошло это примечательным образом на 8-м году после возвращения докрещенского Иисуса из Его самого продолжительного, можно сказать, ойкуменического странствия 23/24гг. н.э., киликийско-сирийскими путями на юг, именно через пределы сидонские и тирские, осенью 24г., в Назарет, тогда как в 23г. Он вышел из Назарета в странственный путь, через Дамаск, дорогой царей-волхвов на Месопотамию/Вавилонию, и дальше — на заратустринско-атропатенскую Мидию, Аракс, Арарат, Каппадокию и Киликию, где, недалеко от Тарса, имело, как мы знаем, место Его знаменательное переживание у покинутого старыми богами языческого алтаря (Д.И. 725-912-30-38).

И не следует версифельно мотивировать Христов переход с кругом близких учеников в пределы Тирские и Сидонские весной 32г. позицией-де соблазнявшихся книжников с фарисеями или исходившей, мол, от них опасностью, вследствие давешнего конфликта по вопросу преданий старцев, о чём Евангелисты Мф. и Мк. ведать не ведают. Земные пути-дороги, земные маршруты Христа Небесного, единого в 30 — 33гг. с человеком Иисусом, с царственным Сыном Давидовым, являются отражением законов звёздного неба, являются зеркалом путей-дорог небесных. И вовсе не случайно на май 32г. (за год до вознесенско-пятидесятничного мая 33г.) шёл именно 19-й год от малокрещенско-малопреображенской апрельской Пасхи 14г., именно 8-й год от лета/осени 24г., именно 4-й год от выступления Крестителя осенью 28г., и именно 3-й год от 6.01.30г. К слову, если уж Иисус Христос вышел за пределы Земли Обетованной в интервале 30 — 33гг., то, тем более, Он мог выйти за её рубежи в пору до Крещения в Иордане!

Да и недоумение относительно мнимого противоречия между Христовой заповедью Апостолам на путь к язычникам не ходить (Мф.10,5) и Его хождением в языческий удел тут неуместно. Во-первых, согласно Мк., придя в пределы Тирские и Сидонские, и вошед в дом, Он не хотел, чтобы кто узнал (о Его приходе), но не мог утаить (7,24), т.е. Он перешёл в ближнюю приграничную Финикию не на проповедь. Во-вторых, заповедь отправляемым осенью 31г. на служение Апостолам, во время до казни томившегося тогда в заточении Крестителя, нельзя механически-безостаточно экстраполировать на майскую весну 32г. — на качественно иное время после мученичества Предтечи и чуда Умножения хлебов = Насыщения 5-и тысяч.

Сотериальное посланничество Иисуса в пору 30 — 33гг. только к погибшим овцам дома Израилева (по-прежнему) в силе, ибо прежде (всего) надобно дать пищу детям (Мк.7,27) Божиим = богоизбранным израэлитам-иудеям, однако, тем не менее, произошедшее в области между Тиром и Сидоном (где, в селении Сарепта Сидонская, Илия воскресил сына вдовы!) — Исцеление бесноватой дочери хананеянки — есть подчёркнуто наглядная, есть особенно контрастно-противопоставительная иллюстрация в деле отношения ко Христу Иисусу, в деле восприятия Христа Иисуса авторитетным еврейством-иудейством, с одной стороны, и отягощённой своей гиблой наследственностью язычницей, — с другой.

Если *старчествоющие* отцы нации, её, так сказать, партийные «ум, честь и совесть», придя в Галилею к Иисусу аж из самого столично-храмового Иерусалима, не находят ничего лучше, как заняться казуистической демагогией о мытье-немые рук, то женщина-хананеянка смиренно умоляет Христа об исцелительной для себя и для своей больной дочери Божией милости, умоляет, видя, распознав в Нём сердцем и Господа Бога, и Сына Давидова! Нонсенс! Ну и, спрашивается, не далеко ли до неё, до истова и искренне, до сердечно уверовавшей язычницы всякого рода яйцеголовым, всякого рода слепым вождам слепых!

У обращающегося к воспитанным на еврейской исторической ретроспективе иудео-христианам Мф. эта женщина названа «Хананеянкой» (22), в то время как адресующийся к оперирующим римско-ойкуменическими категориями-критериями непалестинским христианам из язычников Мк. именует её «язычницей» и «родом Сирофиникиянской» (7,26).

Ханаан (*подвластная земля? низменность? страна пурпура?*) – старейшее наименование Палестины (Б.11,31), распространявшееся на территории к западу от Иордана (Ч.33,51). То-то заиорданские колена Рувима, Гада и полколена Манассии соорудили алтарь у границ земли Ханаанской, на берегу Иордана (Нав.22,10), а израильтяне ели низведённую с неба манну, доколе не пришли в Землю Обетования, к пределам земли Ханаанской (Исх.16,35; Нав.5,12). Если Рувим и Гад, плюс полколена Манассии, поселились в Галааде, то остальные колена вошли в Ханаан – в страну между Средиземным морем и Иорданом – от Ливана до потока Египетского (Ч.33,51; 34,1; 35,10; 14). Земля Ханаан в её неполном объёме была покорена и разделена между коленами (9,5 + 2,5 заиорданских колена) Иисусом Навином (XV/XIV вв. до н.э.).

Название страны происходит от имени внука Ноя, сына Хама – Канаана, к-рый подпал изречённому Ноем на Хама проклятию, не то вследствие большой наследственности, не то ввиду прямой сопричастности греху отца (Б.9,18-27). От Хама родились 4 сына – Хуш, Мицраим (родоначальник хамитов-египтян), Хут и Ханаан (Б.10,6). У Ханаана, в свою очередь, было 11 сыновей (Б.10,15-18), среди них его первенец – Сидон – родоначальник сидонян, давший имя городу (ныне Саид), корень к-рого, родственник Вифсаиде, указывает на рыбарей и рыболовство. Сихем, сын Еморра, потомка канаанита Евея, сделал насилие единственной дочери Иакова Дине (Б.34,2), жестоко отмщённой братьями Симеоном и Левию. Потомки др. Хамова сына – Иевусея (Б.10,16), владели городом иевусситов Иерусалимом, куда процарствовавший 7 лет в Хевроне Давид завоевательно перенёс ок. 1004г. столицу Израиля. Потомки Аморрея жили преимущественно в горах.

По перечислении имён 11-и Ханаановых сыновей, Кн.Быт. замечает: «Впоследствии племена Ханаанские рассеялись» (10,18), после чего продолжает: «И были пределы Хананеев от Сидона к Герару до Газы, отсюда к Содому, Адме и Цевоиму до Лаши» (19). Шире можно говорить, без учёта совмещённых геоанхронизмов, о пределах хананейских от Арвада и Емафа, через Сирофиникию, до Мёртвого моря и (южно-прибрежной) Пелешет/Филистии (современные Ливан, Израиль, части Сирии и Иордании), давшей впоследствии былому Ханаану (или его части) имя Палестина.⁵⁷

---

⁵⁷ Филистимляне – выходцы из района дельты Нила? внутренних глубин Аравии? с Крита (Кафтор)? – одним словом, гремучая смесь из хамитов, яфетитов (пришлецов на Крит с греческого севера, как хамиты пришли на остров с египетского юга), семитов, – частично жили в Палестине ещё во времена Авраама (ок.2000г. до н.э.), частично пришли сюда с Крита, где получили мощную пеласгийско-филистимскую подпитку, в эпоху миграций «народов моря» (XIII/XII вв.), овладев прибрежной зоной палестинского юга от Иоппии до Газы и создав Пентаполис из далеко не всегда дружественных друг другу пяти городов-государств: Газа, Аскалон, Ашдод, Екрон, Геф. Будучи, в отличие от египтян, «необрезанными» (как их называли израэлиты), они отчасти переняли культуру хананеян (к-рых Библия не называет «необрезанными»), смешались с ними, владели кузнечной монополией в стране, занимались земледелием, ремёслами, были искусными мореплавателями, истово служили деградантным (конкурентам Бога Израилева) Дагону, Веельзевулу, Астарте, Деркету. Нешадно враждовали с израэлитами, остановившими их наступление в пору единого царства (XI/X вв.), по разделении к-рого на Израиль и Иуду, столкновения (с пограничной Иудеей) возобновились и продолжались с перерывами (причём филистимские владения постепенно свелись к Пентаполису с близкими окрестностями), до ассирийского завоевания VIII вв. В качестве же народа, и ранее

Т.о., финикийцы – сидоняне и тиряне, согласно библейскому генезису, сродни мицраимитам-египтянам, приморские хананеяне, жившие у левантийского берега моря, тогда как собирательно хананеянами зовутся все языческие народы, произошедшие от отпрысков Канаана, да и просто все народы Ханаана до покорения его евреями. Причём история этих племён на землях позднейшей Палестины и к северу от неё восходит, сходно-синхронно академическо-энциклопедическому началу истории (не метаистории!) Древнего Египта, к ок. 3000г. до н.э., т.е. ко времени за ок. 1,5 тыс. лет до спасительного ишествия вступивших в схватку за Землю Обетования израэлитов из земли Египетской. Наименование же Сирофиникия служит различению присирийской Финикии (в узком смысле – побережная полоса левантийского Средиземноморья между Арадом и Птолемаидой) от Пуники в Африке, где не кто иной как выдающиеся мореходы-первооткрыватели-торговцы тиряне (слово «хананей» было одновременно синонимом купца и торговца) основали в IXв. до н.э. пунический Карфаген.

К моменту появления израэлитян разобщённые хананеяне жили постоянно враждовавшим между собой, что много облегчило наступательную задачу Израиля, множеством городов-государств, с в основном царской формой управления, занимаая хлебопашеством, виноделием, торговлей, имея боевые колесницы и находясь на переходном этапе от бронзового века к железному, равно – в состоянии глубокого упадка-вырождения, о чём красноречиво свидетельствуют их кровожадно-идолослужительские и чувственно-оргастические религиозные культы.

Непроизносимое имя главного божества заменялось на Ваал (*Господин*), кто (сын бога-отца Эль и богини-матери – повелительницы моря – Ашеры), отвечая за урожай, гром, росу, ведал объектами, местами поклонения и отправлением мистериальных ритуалов: небо, горы, водные источники, деревья, камни, жертвоприношения на высотах, в дубравах и т.д. Супругой Ваала была Астарта (Анат) – богиня любви и войны, отвечавшая за чувственные культы плодородия и храмовую проституцию, с массовым участием блудниц и блудников. Др. божества – Шемаш (бог солнца), Решеф (бог войны), (знакомый нам как морское божество филистимлян) Дагон (бог хлеба). При старших богах вращались-подвизались составлявшие семьи и дворы верховных божеств – младшие. Каждый город имел своего божественного покровителя или любимое божество. Жертвы богам приносились животные и растительные, практиковались также человеческие жертвоприношения идолам Ханаанским, в т.ч., жертвоприношение детей Молоху. Божества хананеев отличала жестокость и кровожадность, культовые празднества сопровождалась разнузданнейшим разгулом (Лев.18,22-25).

Короче, войдя в Землю Обетования, израэлиты столкнулись здесь с ужасающей вакханалией повсеместного языческого декаданса, весьма похожего на то, с чем столкнулись испанцы, при открытии индейской Америки, где справляли шабаш человеконенавистнические культы ацтеков, майя, инков и др.

В итоге переполнившие меру своих грехов хананеяне были осуждены Богом на истребление Израилем (Б.15,16; Исх.23,32; 34,15/16; Нав.11,19/20). Но израэлитяне, к-рым под страхом смерти запрещалось служение (сожжением детей) Молоху (Лев.18,21; 20,2-5; Вт.12,29-31), запрещались какие-либо смешанные браки и всякие чреватые духовной заразой контакты с хананеями, не сумели, несмотря на завоевание большей части Св. Земли, ни истребить их (многие из к-рых ушли-отступили на север – в тирско-сидонскую Финикию) полностью, ни изгнать от лица своего

убывавшие филистимляне, гораздо быстрее начали таять количественно после похода Александра Македонского, и окончательно растворились в эллинизированной массе населения Восточного Средиземноморья уже в римскую эпоху.

изо всех завоёванных пределов, ни устоять — на великое горе себе — перед исходившими от доизраэлитских насельников удела Божия различными соблазнами (Суд.1,21; 27; 3,5...).

При Самуиле между воевавшим филистимлян Израилем и аморреями царил мир (1Ц.7,14). Давид воцарился в Иерусалиме, победив, но не истребив иевусеев (2Ц.5,6-9; 2Ц.24,16-24). Иоав, во время переписи Давидовой, обходил города хивеян и хананеев в подвассальных тогда Израилю пределах Тира и Сидона (2Ц.24,6/7). При Соломоне одни хананеи обитали в Газе (3Ц.9,16), др. сделались оброчными работниками (3Ц.9,20/21; 2 Пар.8,7/8). Над хеттеями стояли хеттейские цари во времена Елисея (3Ц.10,29; 4Ц.7,6). В эпоху Вавилонского пленения остаточное хананейское население свободно расселилось по Иудее, тогда как по возвращении иудеев пошли в ход смешанные браки, сурово обличённые и расторгнутые, с клятвенным обязательством быть верными Богу в хранении всех заповедей Его, при Ездre (9,1/2). С тех пор ветхозаветные запреты были возобновлены для ездраитско-неемитского второхрамового еврейства во много большей строгости и, следовательно, оставались в силе, с разной мерой соблюдения на разных этапах (персидский, птолемейско-селевкидский, маккавейский, римско-ироудианский, римский), в дальнейшем.⁵⁸

* * *

Соответственно, называя женщину, увязавшуюся за Иисусом, шедшим во главе учеников в странах Тирских и Сидонских (с преимущественно семито-хамитским и достаточно эллинизированным на I/II вв. смешанным финикийским населением), точнее, в районе между Тиром⁵⁹ и Сидоном (куда, т.е. в собственно города, Иисус не входил), именно «Хананеянкой», Мф. подчёркивает её (персона нон-грата!) принадлежность к подзапретному для израэлитов-иудеев (остаточному на II в. н.э.) племени, подчёркивает её пагубную хананейскую наследственность. В то же время «язычница» у Мк. (букв. «эллиннис» — нарицательное обозначение грекоговорящих язычников-ойкуменитов) говорит о её — «Сирофиникиянки», т.е. обитательницы Финикии/Ливана, вероятно, знавшей язык международного общения — греческий (койне), к-рый знал также Иисус (хотя они вполне могли говорить и на арамейском), сопринадлежности к эллинистической державной Ойкумене в ближневосточных (провинция Сирия) пределах Римской империи.

Причём, если у Мф. Иисусов первоначальный двухактный ответ женщине, после просьбы учеников, звучит очень жёстко, в форме отказа наотрез: 1) «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (15,24); 2) «не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (26), то у Мк. отказ-отвод построен несколько иначе и звучит мягче, с отложной переадресацией сегодняшнего отказа, причина к-рого объясняется, в будущее: «дай прежде насытиться детям; ибо не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (6,27). Иначе говоря, каждый из Евангелистов делает упор на важнейшем для его Благовеста аспекте.

---

⁵⁸ О сопричастности попеременно первенствовавших в Финикии Тира и Сидона к еврейской истории, о царе Хираме Тирском и Мастере Хираме, в пору правления Соломона и строительства Соломонова храма (Xв.), о судьбоносном для всего человечества противостоянии тирянки-сидонянки Иезавели и пророка Илии (IXв.), об исторических судьбах этих финикийских городов, освободившихся от власти Селевкидов — Тир — в 126/25, Сидон — в 111г., и оказавшихся под римлянами с 64г. до н.э., плюс о Сирии / Палестине — см. «Д.И.» («Израиль и Иуда» с.217-504; 759-65; 771-84) и см. выше.

⁵⁹ Флавий пишет об особенной (на II в. н.э.) враждебности тирян к евреям («Против Апиона» 1,13).

Матфей сосредоточен на актуальном для израэлитов и для потенциальных христиан из иудеев, не касаясь крайне важных Марку насущностей-существенностей для потенциальных неопитов из язычников. При всём том, феномен Исцеления и исцелительный по факту итог в обоих Евангелиях общий.

Про то, что слух об Иисусе «прошёл по всей Сирии» (Мф.4,24), а также про то, что «живущие в окрестностях Тира и Сидона» (Мк.3,8), услышавши о чудотворце-врачевателе Иисусе, «шли (среди прочих) к Нему в великом множестве» (3,8), мы узнаём ещё под событиями (Юбилейного) 31г. н.э. И, по всей вероятности, из окрестностей Тира и Сидона к Нему шли не только (или даже не столько) тамошние иудеи. Не говорит ли Он в Ев. от Ио., пусть во второй половине 32г.: «Есть у Меня и другие овцы, к-рые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (10,16).

Впрочем, другие овцы – миссия вовсе не столько настоящего, сколько поствоскресенского будущего (Ио.12,32; 17,20), когда пришествие к не принимающим Его *своим* будет исчерпано, когда величайшая искупительная жертва будет принесена, да и речь, в случае взмолившейся о больной дочери хананеянке, идёт, повторим, о репрезентантах народа под особым древнезаветно-заповедным проклятием, о репрезентантах народа, запятнавшего себя приверженностью к худшим культам, к чёрной магии. Ведь быть хананеем или хананеянкой, в мировосприятии израэлиты-иудея, куда хуже, нежели быть самарянином или самарянской (см.ср. Ио.4). Не подпала ли дочь хананеянки жестокой бесноватости именно из-за причастности их обеих, матери и дочери (матери, приобшившей дочь), к черномагической волшбе.⁶⁰ Не умоляет ли женщина о милости прежде всего к себе, о помощи себе (Мф.15,22; 25), искренне раскаиваясь в том, по причине чего дочь её жестоко беснуется!⁶¹

Посему не противоречащий нормам Торы первоначальный ответ Иисуса (К-рый, как Сын Давидов, не вправе сделать то, о чём хананеянка просит), в ходе диалога качественно меняется. Ибо изумительно обращение женщины к Нему – «Господи, Сын Давидов!», т.е. она видит, знает, опознаёт в Нём озарённым истиной сердцем Того, Кого не желает признавать в Нём и не признает большинство иудеев, Того, Кого категорически не признают в Нём многоочёные слепцы – вожди слепцов. И тем не менее, Он поначалу отказывает ей, декларируя Своё посланничество (до поры) только к погибшим овцам дома Израилева, к-рых называет детьми в противоположность псам, как израэлиты обычно презрительно называли язычников.⁶²

---

⁶⁰ «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ио.3,8).

⁶¹ «Итак, покоритесь Богу, противостаньте дяволу, и убежит от вас» (Иак.4,7).

⁶² Причём совсем не случайно параболически употреблённое здесь Иисусом слово «псы» дано в греч. тексте, по противопоставительной аналогии с «детьми», в уменьшительно-ласкательной, т.е. в смягчённой, форме (*deminutiv*).

В В.З. и в Талмуде слово «собака» употребляется и негативно (ругательно), и позитивно, как в отрицательном, так и в положительном значениях. К тому же, Талмуд чётко различает между домашними (*behemah*) и дикими (*chajja*) псами (Келим 27а), соответствующим образом используя оба термина-обозначения в параболах. С одной стороны, за обжорство и наразборчивость в пище собака была презираема (2Ц.9,8; 3Ц.21,24), считалась символом ничтожества и презрения (1Ц.17,43; 2Ц.3,8; 16,9), свирепых врагов (Пс.21,17), животных страстей (Вт.23,18); с др. – использовалась как полезное домашнее животное для охраны стад и домов (Иов.30,1; Ис.56,10).

«Исход рабба» (9 (73с): «Жезл силы Твоей пошлёт Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих» (Пс.109,2); «Вечером возвращаются они, воют, как псы, и ходят вокруг города» (Пс.58,7). Безбожники подобны псам. И как в обычае бить палками псов, так и в обычае бить жезлом безбожников»; «Мегилла» (76): «Священное собрание да будет для вас, а не для

Но она уверовала в Него не на групповом (уровень ветхозаветного проклятия), а на индивидуальном, на не предусмотренном Торой в отношении хананеев уровне.⁶³ Стало быть, перед нами диалог уже не между евреем-израэлитом и проклятой хананеянкой, а между Иисусом Христом и безымянной женщиной, вобравшей в себя (пусть на уровне рудиментарного ясновидения) Христа, к-рая говорит о праве *псов* на крохи со столов *детей*. И Христос отвечает ей не как хананеянке, но от Христовя к человеческому Я. Так, таинство взаимопонимания, за к-рым следует таинство исцеления, преобразая ветхозаветную заповедь, новозаветно индивидуализируются.

По Мф., женщина удостоилась индивидуального помилования за великую веру (по вере её сделалось ей): Христос умилился, Христос смилоствовал над ней: «И исцелилась дочь её в тот час» (16,28). По Мк., милосердие было проявлено к ней, отпущенной с Господним словом – «пойди; бес вышел из твоей дочери» (7,29), за её сказанное перед тем правильное слово, за проявленное ею глубочайшее смирение. «И пришедши в свой дом, она нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели» (30).

«В самом деле, слыша название хананеянки, представь себе тот незаконный народ, к-рый извратил в самых основаниях законы природы; а представив это, уразумей силу пришествия Христова. Те, к-рые были признаны для того, чтобы не развратили иудеев, теперь больше иудеев оказывают усердия» (Иоанн Златоуст «Толк. на Ев. от Мф.15»).

«Так и нам, если пожелаем, ничто не препятствует достичь того, чего мы желаем, если только имеем веру. Обрати внимание, что хотя и Святые просят за нас, как за эту хананеянку Апостолы, однако мы достигаем желаемого более тогда, когда сами

чужаков, для вас, а не для псов»; «Пирке р. Елеазара» (29): «Тот, кто в сообществе с идолопоклонником, подобен тому, кто в сообществе с псом. Как необрезан пёс, так необрезан и идолопоклонник»; «Левит рабба» (33(130д): «Если царь, то почему Навуходоносор? Если Навуходоносор, то почему царь? Только в отношении дани, наказаний, натуральных поставок и подушной подати ты – царь над нами. Но в остальном ты – идолопоклонник, и Навуходоносор имя твоё. Ты для нас – то же, что и пёс»; «Баба Кама» (7,7): «Собаку должно держать на цепи».

«Песахим» (113а): «Не живи в городах, где нет лошадей и собак. Собака предупреждает лаем об опасности и о ворах, к-рых можно догнать на лошадях». «Мекхильта Мишпатим к Исх.22,30»: «За то, что собака не подняла лай против израэлитов при исшествии из Египта, Господь вознаградил её тем, что отдал ей мясо, употребление к-рого людям запрещено». «Пешикта» (10,79б): Агада р. Меира к Пр.16,7 («Когда Господу угодны пути человека, он и врагов его примиряет с ним»): «Однажды собака увидела, как змея отравила ядом пищу пастухов, когда те отсутствовали, а потом, видя, что возвратившиеся пастухи не понимают её предупреждения об опасности лаем, съела отравленную трапезу и так, пожертвовав собой, спасла своих хозяев от смерти». «Баба Кама» (60б): «Если собачий вой означает приближение ангела смерти, то весёлый лай собаки оповещает о присутствии пророка Илии». «Бава Батра» (8а): «Рабби открыл в голодный год свои закрома: «Те, кто знают Писание, Мишну, Талмуд, Галаху и Агаду, могут войти, а чуждые Писанию – нет». Р. Ионатан б. Амрам: «Рабби, дай мне есть». «Ты знаешь Писание?» «Нет». «Тогда не могу». «Дай мне есть, как псу или ворону, от остатков». И он дал ему есть. Когда же тот вышел, Рабби разгневался: «Горе мне!» Тогда его сын р. Шимон предположил: «Может быть, твой ученик Ионатан б. Амрам сделал это из самоунижения перед Торой?» И после того как выяснилось, что так оно и есть, Рабби сказал: «Пусть войдут все».

⁶³ Да и не смилоствовал ли олицетворяющий дух ветхозаветного Израиля Илия над вдовой из Сарепты Сидонской! Не пришёл ли он к ней! Не повелел ли ей Господь кормить Илию! Не сказал ли ей Илия, по слову Божию: «мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет, до того дня, когда Господь даст дождь на землю. / И пошла она и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом её несколько времени» (3Ц.17,14/15). Не воскресил ли Илия её сына! (3Ц.17)

за себя просим. Хананейка – символ церкви из язычников, ибо и язычники, которые прежде были отвергнутыми, после вступили в число сыновей, и удостоились хлеба, разумею, Тела Господня» (Феофилакт Болгарский).

ИСЦЕЛЕНИЕ ГЛУХОГО КОСНОЯЗЫЧНОГО

(май 32г.)

«Вышед из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошёл к морю Галилейскому чрез пределы Десятиградия.

Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку.

Иисус, отведши его в сторону от народа, вложил персты свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его;

И возрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть «отверзись».

И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто.

И повелел им не сказывать никому. Но, сколько Он ни запрещал им, они ещё более разглашали.

И чрезвычайно дивились и говорили: всё хорошо делает: и глухих делает слышащими и немых – говорящими.» (Мк.7,31-37)

Не войдя ни в приморский Тир, ни в расположенный севернее (36 км) прибрежный Сидон, Иисус, в сопровождении учеников, повернул из Финикии/Ливана обратно и отправился в направлении Кесарии Филипповой, вернее, находящегося несколько к западу от неё Дана (северная граница когдатопшнего Израиля – от Дана до Вирсавии), во владениях тетрарха Филиппа, откуда пошёл дальше, вдоль берега/берегов Иордана (Кедеш; Мером; Асора; Гавлан), минуя оз. Хуле, на Вифсаиду Юлию, и юго-восточнее, берегом Галилейского моря, в пределы (через пределы) Десятиградия.

Таким образом, пути-дороги Христовы на финикийский север и назад на юг пролегли через уделы Неффалима, Асира, Дана, причём первый из них, как мы помним, Ев. Матфей, взывая к пророчеству о грядущих судьбах 10-и плённых колен Исаии, называет (31г. н.э.), в паре с землёй Завулоновой, на пути приморском за Иорданом, в составе Галилеи языческой, народу к-рой, сидящему во тьме, воссиял свет великий (4,15/16) (см. выше).

Восточный берег Генисаретского озера в Декаполисе – то была, о чём читателю хорошо известно, преимущественно языческая область, где об Иисусе знали и где в августе 31г. Он исцелил, в стране Гадаринской/Гергесинской/Герасинской, двух бесноватых (Мф.8; Мк.5; Лк.8), после чего (как минимум) один из них «начал проповедывать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус. И все дивились» (Мк.5,20) (см. выше).

Впрочем, единственный из Евангелистов, благовествующий Исцеление глухого косноязычного, что имело место в мае 32г., Марк, на сей раз, не прецизирует географию, говоря лишь о восточном побережье Галилейского моря, к-рое в пределах Десятиградия тянулось с севера на юг, от района между Вифсаидой и Иппом, до самого выхода Иордана из похожего, напомним, и на арфу, и на человеческое сердце, и на запечатлевшееся в нём звёздное небо изумрудного озера. Только исходя из дальнейшей переправы Иисуса со ученики на западный берег, в пределы Магдалинские (см ниже), мы можем, предположительно, локализовать как чудо этого Исцеления, так и последующее чудо Насыщения 4-х тыс. восточнорбережной областью, вернее, двумя пунктами-точками восточного берега в районе, распо-

женном где-то супротив (на восток; юго-восток) западноречной Магдалы. И сим, кстати, в диапазоне от окольцовывающих весь промежуточный интервал времени от пасхального Насыщения 5-и тыс. до пятидесятичного Насыщения 4-х тыс. будут, удостоверьтесь, охвачены все задействованные Евангелиями берега небесно-поднебесного Галилейского моря (ломоть или зеркало неба между гор)!

Однако, сейчас на повестке дня чудо очередного Уврачевания. Если в прошлый раз, по изгнании (вошедших в стадо свиней, бросившееся с крутизны в море) бесов из бесноватых, обитатели страны Гадаринской, будучи в великом страхе, просили Иисуса отойти от пределов их, то ныне люди, пусть местные составлявшие меньшинство эллинизированные иудеи, сами приводят к Нему глухого косноязычного (иудея), прося возложить на него десницу, что свидетельствует об изменении отношения местного смешанного населения к Иисусу за прошедшее с августа 31 по май 32гг. время.

Возложением же рук Его просили (Мк.5,23), опять-таки, в августе 31г., по возвращении из потусторонней страны Гадаринской в Капернаум, исцелить дочь Иаира, руку к-рой Он, придя в дом начальника синагоги, взял в свою, сказав ей (тем временем, якобы, согласно бывшим при ней, умершей) – «талифа-куми», что значит: «девица, тебе говорю, встань». «И девица тотчас встала...» (5,40/41). И вот с тех пор прошло ок. 9-и месяцев. Не становится ли постепено языческое Заиорданье, включая коммунально-интернациональный Декаполис, страной *потусторонней*, тогда как глухие ко Христу иудейские западный берег реки и озера всё более делаются стороной для христианства *потусторонней*!

Иисус отводит приведённого к Нему больного в сторону, т.е. отделяет его от народа и остаётся с ним один на один, вслед за чем обоюдосторонне вкладывает, надо понимать, повернутые книзу большие пальцы обеих Своих рук в уши, в глухие, в невосприимчивые к звукам извне ушные раковины пациента. Потом, отняв руки от ушей, Он слюнявит плюновением указательный и средний пальцы Своей правой руки, к-рыми касается языка немого. Примечательно, что сведённые горстью эти три пальца дают крестное троеперстие («верую в Торицу»), в то время как совместно вытянутые указательный и средний пальцы есть двоеперстие («верую в двоедушие – божественная и человеческая природа – Христа»).

По совершении означенных действий, говорится об Иисусовом воззрении на небо, вздохе и произнесённом в обращении к исцеляемому ключевом слове «эффафа» – «отверзись». Так, слух глухого отверзается, а языковые узлы разрешаются. Евангелист не сообщает, был ли больной глухонемым от рождения или, скорее, поражённым глухотой и немотой в ходе жизни. При всех случаях, сила Христова устранила слуховую стену (эфмерную мембрану) между ним и внешним миром, откупорив небеспальным прикосновением и словом слуховую закупорку, равно развязав небеспальным прикосновением и словом язык человека, чему предшествовал молитвенный взор (возведшего очи горе) Исцелителя ввысь – к Отцу.

С целительной силой слюны мы встречаемся в Евангелиях и ниже: Мк.8,23, Ио.9,6 – оба раза при исцелениях слепых. Или, например, в Талмуде сказано, что слюна первенца отца лечит глазные болезни, а слюна первенца матери – нет (Бава Батра 126б). Также, если р. Шмуэль (+ ок. 254г.) уверяет, что лечить трезвой (целебной) слюной в субботу нельзя (Шаббат 14,14д,18), то «Нидда» спрашивает: «Какая слюна считается трезвой?», и отвечает: «Слюна на голодный желудок» (9,7). Кроме того, известно об иудейской целительской практике помазания слюной больных частей тела при лечении заговорами. Да и Тацит в «Истории» (4,81) повествует про то, как некий слепец умолил, следуя велению Сераписа, Веспасиана в Александрии (70г.) смазать ему слюной веки и глазницы, в результате чего прозрел.

Но если, сообразно Тациту, Веспасиан сам не ведаёт о своей целительской способности и соглашается задействовать её после уговоров, по расчёту, в обмен на гарантии, то с Иисусом дело обстоит совсем иначе. Он ставит, выражаясь языком медицины, правильный диагноз, видит-устанавливает причину болезни, таящейся в персональном грехе? в наследственности? в карме? и воздействуя на человека, повторим-подчеркнём, от Индивидуальности к индивидуальности, проникая его физическую, эфирную и астральную телесность, излечивает болезнь, милосердно устранив её (перво)причину. Не в жесокровности, а в милосердии к человеческим существам, не столько в Законе, сколько в Истине и Благодати импульс Нового Завета!

Могучая сила исцеления исходит от просветлённой телесности, от личности Иисуса, К-рый всё плотнее соединяется-сливается в Своих трёх катарсисных оболочках с солярным Христом. Правда, исключительно Сыновних сил на земле в период 30 – 33гг. недостаточно. Отсюда взгляд на небо – воззрение на Отца (источник Духа Святого), необходимость Отчего благословения и врачующее слово-логос из уст, между тем как душа больного откликается на призыв верой, без к-рой исцеление невозможно. Глухой косноязычный поверил Исцелителю, уверовал в Него, в Его силу, услышал Его пробившийся сквозь глухоту, сквозь отворённые барабанные перепонки голос, потому и отверзся у него закрытый прежде слух (снятие глухоты), потому и разрешились узы его скованного прежде языка (устранение немоты). И стал слышать и говорить чисто. Ну – не чудо ли (без какого-либо шаманства-колдовства-чародейства)!

И, естественно, запрет на разглашение снова не подействовал. Во-первых, чудесно исцелённый, кого наверняка многие знали как (видимо, не с недавних пор) безнадежно глухого и безнадежно немомого, вживе свидетельствовал о сотворённом над ним, о сотворённом с ним чуде, из чего автоматически следовал вопрос, множество вопросов о чудотворце. Во-вторых, и сопровождавшие исцелившегося не могли, по понятным причинам, удержаться от рассказа о чудедеянии, произошедшем в непосредственной близости от них, оставленных чуть в стороне, поскольку Иисус отвёл больного в сторону, и, тем не менее, можно сказать, исцелил его у них на глазах.

Наконец, весьма примечательна позитивно-отзывчивая реакция десятиградцев в мае 32г. н.э. на содеянное Иисусом. В отличие от иудеонаселённого западного берега Галилейского озера, здесь, в космополитическо-языческом Декаполисе, никто не инкриминирует Ему чудоврачевание силою Веельзевуловой, силою бесовской. Напротив, и толерантные евреи (эллинисты), и безродные космополиты Десятиградия восторгаются содеянным, говоря об Иисусе Христе: «всё хорошо делает: и глухих делает слышащими и немых говорящими». Т.е. они констатируют тем самым, независимо от себя, своими духовно прозревающими сердцами, что кончились мрачные времена глухоты и немоты в «обретшей речи дар глухонемой Вселенной» (Бродский). «Язык мой – выразитель сердца!» (Шекспир «Ричард III»)

С одной стороны, это «хорошо» в устах потенциальных неофитов из язычников и иудеев идёт из начала начал, из божественно-творческого былого безвременных времён райского блаженства (Б.1,31); с другой, – оно целебно обращено к сиятельному Солнцу Праведности, обращено в не признающее никаких расовых, национально-этнических, классовых и прочих границ-ограничений деятельно-христианское будущее!

ЕВАНГЕЛИСТ МАРК

Чудом исцеления глухонемого завершается гл.7 Ев. от Мк., середину к-рого составляет гл.8, между тем как, уместно заметить, уже пройденная нами середина Благовеста от Мф. — это гл.14, а до середины Ев. от Лк. и, тем более, Ев. от Ио. ещё есть время. Такова поступательная последовательность Четверо-Евангелия в данном ракурсе. Но прежде чем продолжить наше хроноповествование, познакомимся поближе с автором *зимнего* Евангелия от Марка (из апостольского круга не 12-и и не столько 70-и, сколько 17-и), чей символ — окрылённый *Лев*.

Иоанн (*Бог милости*), прозванный Марком⁶⁴, родился, надо полагать, в Иерусалиме, в первое десятилетие новой эры, где-то в интервале 5–10гг.

Он приходился двоюродным братом (в русском тексте неверно — «племянником») Варнаве (Кол.4,10), кто — левит, родом Кипрянин, ранее звался Иосия (Иосиф), а став последователем Христа, продал своё имение и положил выручку к ногам Апостолов, прозванный ими Варнавою, что значит: «сын утешения» (Д.Ап.4,36/37).⁶⁵

Т.е. Марк, как и (его сродник по отцу) Варнава, кого, согласно преданию, родители отправили с Кипра в Иерусалим, для учения в школе Гамалиила, где он учился вместе с Савлом (Павел)⁶⁶, происходил из левитского рода. И, к слову, несомненно до нас из IIIв. Ипполитом Римским (Refut. 7,30) свидетельство утверждает, называя Марка беспалым, что по обращению своём этот левит отсёк себе большой палец руки, чтобы сделаться негодным для (недопустимого при физических недостатках или увечьях) левитского служения, что, однако, не помешало ему сделаться впоследствии первым александрийским епископом (чем исполнилось его таинственное предназначение послужить Богу в священном сане).

В Книгах Нового Завета мы впервые встречаемся с Марком весной 44г., когда

---

⁶⁴ Марк — позаимствованное иудеями (нонсенс!) римское имя (сегодня воспринимающееся как еврейское!), относительно значения к-рого «Золотая легенда» (S.237–42) приводит несколько (вольных) толкований: *хранитель заповедей* — вследствие праведности носителя имени; *горький* — горечь его мученичества; *надёжный* — надёжность проповедника учения; *собенный* — его глубочайшее смирение. Или Marcos от magos — тяжёлый *молот* дляковки железа, к-рым Марк бил по злым ересям, укореняя церковь Христову и вознося хвалу Господу. Интересно, что, по-еврейски, молот — маккави (маккави), откуда происходит прозвище Иуды Маккавея, старший брат к-рого (венчающий хасмонейскую плеяду из пяти братьев Маккавеев — сыновей Маттафии) Симон Маккавей добился полной независимости Израиля и стал князем народа (140г. до н.э.). Не он ли был кармическим предварителем Симона Петра (12 Апостолов Христовых как 5 сыновей Маттафии и 7 сыновей вдовы), спутником-сотрудником к-рого являлся как раз Евангелист Марк.

⁶⁵ Почитаемый в христианской традиции как, сродни Марку (и Луке), один из 70-и Малых Апостолов, Варнава (Климент Ал. «Стромата» 2,20; Евсевий «И.ц.» 1,12; Епифаний «Против ересей» 20,4): 1) либо состоял в их числе уже в 32г., когда Иисус послал (осенью) 70 (72) на служение (Лк.10,1) (см. ниже); 2) либо он (включённый позднее в глорифицированный круг поимённо названных лишь в Вв. 70-и, к-рые вовсе не полностью идентичны составу безымянных 70-и из Лк.10, куда, например, сам Лука не входил) — один из 3-х или (чуть позднее) 5-и тыс. уверовавших весной/летом 33г., после первой Пятидесятницы-Троицы — 24.05., но до мученичества Св.Стефана в декабре (Д.Ап.2; 2,41; 4,4; 6/7); 3) либо — в объективе персональное неопитство кипрянина Иосии, прозванного Варнавой, с лета 33г. Из рассказа Д.Ап. не следует или не обязательно следует, что обращение Варнавы и продажа им своего земельного надела в пользу христианской общины — события одного и того же времени.

⁶⁶ Во всяком случае, когда давешний фарисей Савл через три года после столь круто изменившего его жизнь просветительного события на пути в Дамаск (34г.) пришёл — 37г. — в Иерусалим и столкнулся здесь с недоверием к себе — давешнему гонителю церкви — со стороны иерусалимских христиан, именно Варнава привёл его к Апостолам и посреднически способствовал устранению этого недоверия (Д.Ап.9,26–28).

освобождённый из застенка Ирода Агриппы чудесным вмешательством Ангела Господня Апостол Пётр «пришёл к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились» (Д.Ап.12,12). Одна из христианских традиций считает, что то был дом Тайной Вечери (использовавшийся в дальнейшем христианами для молитвенных собраний), другая, — что имя Марк было принято иерусалимлянином Иоанном, из-за тождества в нём трёх первых букв имени его (одноименной Деве Марии) высокочтимой матери. Так или иначе, среди Апостолов и Евангелистов не могло и не может быть более трёх Иоаннов — Предтечи-Крестителя, Богослова и Иоанна (Зеведеева) — мл. брата Иакова! Да и составителю актуальнейшего в современную нам эпоху римско-противоримского Евангелия должно, согласитесь, носить римское имя!

В 1-м Посл. Ап. Петра, составленном ок. 60/61гг. в Вавилоне, князь Апостолов говорит о Марке, заключительно приветствуя от себя и от него малоазийских христиан Понта, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии (1,1), — «сын мой» (5,13), из чего очень даже можно вывести Марково обращение в прошлом именно Петром, к-рый видит в этом крестнике своего духовного, своего крёстного сына (как крестник наверняка видел в нём — отца). С др. стороны, Епифаний Саламинский («Против ересей» 20,4; 51,6), сопричисляя (вслед за Псевдо-Оригеном) в IVв. II-го Благовестника к кругу 70-и, добавляет, что он был из учеников Христа, отошедших от Господа (после «странных» слов в капернаумской синагоге) весной 32г. (Ио.6,59/60; 66) (см. выше), будучи позднее вновь наставлен на путь истинный Ап. Петром.

Пётр вполне мог обратить (или новообратить) Марка ок. 33/34гг., вскоре после Мистерии Голгофы, чуть позже обратившегося в 33г. Варнавы, когда будущий Евангелист и нанёс себе (буде это имело место) противолевитское увечье, перед самым достижением 25-летнего возраста, с к-рого левитам полагалось начинать службу при Храме (Ч.8,24). Отсюда выводится, что много младший Петра (свыше 20-и лет) Марк родился ок. 8/9/10гг. Или же, хотя такой расклад менее вероятен, Пётр возвратил неустойчивого отщественника в число учеников Христовых ещё до Таинства Голгофы, скажем, преображенским летом 32г., и последний находился среди отправленных Спасителем осенью 32г. на служение 70-и. Впрочем, правильное датировать не столько новообращение, сколько петрианское обращение-крещение молодого Марка послевоскресенским периодом 33/34/35гг., чем не отрицается ни личное знакомство II-го Евангелиста (в отличие от III-го) с Иисусом, ни его присутствие при некоторых чудесах и т.д.

Далее, в 44г. в Иерусалиме пребывали Варнава и Савл, привезшие сюда собранное антиохийскими пресвитерами для местной братии пособие, ввиду голода, свирепствовавшего в Палестине и в др. частях Римской империи в начале (42 — 44г.) правления Клавдия (Д.Ап.11,28-30). Так вот, при отъезде из Иерусалима, доставщики пособия, возвращаясь в Антиохию, взяли «с собою и Иоанна, прозванного Марком» (12,25). Потом, в 45/46гг., Иоанн-Марк в качестве младшего помощника проследовал (Первое миссионерское путешествие Апостола Павла — 45/46 — 48гг.) с Варнавой и Савлом на Кипр (12,5), где Савл обратил римского проконсула Сергия Павла, прошёл с ними весь остров, и отплыл в Пергию (Памфилия), откуда, однако, возвратился в Иерусалим (13,13), по причине ли размолвки с Павлом — неизвестно. Или, точнее, неизвестна причина размолвки.

Согласно догадкам одних экзегетов, Марка напугали трудности малоазийского путешествия, согласно догадкам других, его не устраивало положение слуги. Но в первом случае, он не отплыл бы в Памфилию с Кипра, между тем как по второму, он вряд ли мог счесть унижительным свой служительский статус при старших братьях — и как смиренный христианин, и как их спутник, к-рый знал, с кем и на что идёт ещё при отъезде из Антиохии.

Т.е. причина конфликта между Павлом и Марком неясна, правда, сам факт размолвки сомнений не вызывает. То-то Павел отказался брать Марка после Апостольского собора 51г. в своё Второе миссионерское путешествие (51 – 54гг.), из-за чего разлучился также с Варнавой, взяв вместо него Силу, в то время как Варнава и Марк отплыли на Кипр (Д.Ап.15,39).

Местопробывание и деятельность Марка как в интервале 46 – 51гг., так и в 50-е гг. Ив. н.э., когда он исчезает из поля видимости на Кипре, – под вопросом. Лишь в коротком Послании к Филимону, на излёте первых римских уз 60-летнего Павла (61 – 63гг.), кто называет себя старцем (9), среди сотрудников приветствующих адресата, к-рый находится в Лаодикее Фригийской или неподалёку – в Колоссах (Фригия), именуется, в т.ч., Марк и Лука (23), подвигающиеся, стало быть, в 63г. при не особо стеснённом мягкими условиями заточения на собственном иждивении узнике Павле в Риме (Д.Ап.28,30/31).

Следовательно, в 50-е или в начале 60-х гг. судьба примирительно свела Марка с Павлом вновь. В Посл. же к Колоссянам, написанном приблизительно одновременно с Посл. к Филимону, Павел просит колоссян принять Марка (сродника Варнавы), к-рый, как видно из Послания, намеревается идти – 63г. – из Рима к ним – в Малую Азию (4,10).

Посему, в 50-е (а может быть, частично и в 40-е) гг. Марк, вероятно, странствовал с Петром, причём они, скорее всего, вместе побывали тогда, в частности, в Александрии Египетской и могли побывать в Риме, что, наряду с тем, не даёт ни малейшего повода датировать поставление Марка во главе александрийской церкви 50-х гг. или, и того хлеще, относить окончательное составление II-го Евангелия, дескать, первого из Четырёх, на 50-е и чуть ли не на 40-е гг. (Евсевий – 43г.!).

При всех случаях, если сообразно Первому Посланию Петра, местонахождение Марка (5,13) на 60/61гг. – евфратский Вавилон (Вавилония – анклав Иерусалима в Диаспоре), в к-ром неверно видеть ни, всего-навсего, образно-символическое обозначение многогрешного Рима (см. выше), ни одноимённый Вавилон в Египте, то на 63г. Марк, повторим, в Риме, куда он, соответственно, прибыл (от Петра к Павлу) оптимально ок. 62г.

После этого, в интервале 63/64 – 66/67гг., в житии Марка, к-рый собирается в 63г. идти в Колоссы, опять визуальный пробел, пока, наконец, Павел в 67г., в пору своих вторых предмартриумных римских уз, незадолго до казни, просит Тимофея, пишучи ему в Эфес: «Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения» (4,11). Таким образом, в 63 – 67гг. Марк между Римом, Фригией, по всей вероятности, снова Римом, Эфесом и вновь Римом; между Апостолами Павлом и Петром, мученичество к-рых, – Петра – летом, а Павла – летом/осенью 67г., он, следует думать, придя, в ответ на павлианский призыв, с Тимофеем из Эфеса, сопережил в Риме, отбыв осенью того же года, по предсмертному напутствию Петра (и Павла), в Александрию Египетскую. При всём том, время и место составления доработавшегося зимой 67/68гг. (и позже?) в Александрии, но не написанного там (как считает Иоанн Златоуст) Евангелия от Марка (б.м., начатого в середине или во второй половине 50-х гг.?) – это – 60-е гг. Ив. н.э. – Рим.⁶⁷

---

⁶⁷ Согласно одному из преданий («Legenda Aurea», S.237-42), в 60-е гг. Марку довелось отправиться (перед Александрией), решением Петра, в Аквилею (Р.л.509; там Август в 12г. до н.э. ненадолго примирил Ирода с его сыновьями от Мариамны), где он успешно проповедовал, многих обратил и возвратился в Рим с обращённым аквилейцем Эрмагором, к-рого Пётр поставил первым епископом Аквилеи. Марк, конечно, мог побывать ок.65г. в Аквилее, на севере Италии, но, скорее, она появилась в житии Евангелиста, в связи с его последующим патронатом над Венецией, основанной, как известно, именно аквилейскими беженцами в адриатическую лагуну в Vв. н.э., в период германских и гуннских вторжений. Неспроста

Если сообразно Иринею («Против ересей» 3,1,1), Марк написал (точнее будет сказать – дописал) своё Евангелие по смерти Петра и Павла, к-рые, следуя хронологии Иринея, проповедовали в Риме 5 лет, в 61 – 66гг., то сообразно Клименту Ал. (Hypotyposes 1Petр.5,13), оно было составлено Марком, по просьбе видных римских христиан, в Риме. А у Евсевия (И.ц. 6,14,5) сказано, что Пётр выразил одобрение маркианскому Евангелию, где больше, чем в др. Евангелиях, говорится о князе Апостолов, где его сомнения, слабости, прегрешения, или, выражаясь современно, компромат на него, обстоятельно подчёркнуты, со сведением едино-временно к минимуму всего могущего послужить к его возвеличению.

Плюс к тому, не называя Марка прямо первым александрийским епископом, Евсевий, сообщая о проповедническом обращении им в Египте (изумлённых его аскезой) иудейских (филоновских) терапевтов, начинает список местных епископов именно с него (2,15; 24).⁶⁸ Более того, по преданию именно он учредил-установил в ранге александрийского епископа само таинство и таинственный порядок (принятого в дальнейшем прочими апостольскими общинами) церковного богослужения: совокупность обрядов и священнодействий, чёткий литургическо-богослужебный устав и т.д.

По рассказу же Симеона Метафраста (Vit. Sanctor.), Марк поставил над александрийскими христианами епископом своего крестника Аниана, рукоположил 3-х пресвитеров, 7 диаконов и вынужденно бежал от преследования язычников в киренский Пентаполь. Возвратившись оттуда после плодотворного миссионерства, через 2 года, он нашёл александрийскую общину порядком выросшей, вновь выступил с проповедью и вновь совершил ряд чудес. Но язычники обвинили его в колдовстве, напали на него во время службы в катакомбах, вытащили с верёвкой на шею за город, бросили в темницу и на следующий день умертвили.

Соответственно, если Марку выпало прибыть в Александрию осенью 67г., затем бежать из неё (проведя в Египте чрезвычайно насыщенные зиму, весну, лето) в следующем 68г., возвратиться туда спустя 2 года, или на второй год, зимой 69/70гг., и некоторое время спустя претерпеть мученичество, то, значит, это произошло, по всему, в 70г. н.э. Притом не в мариологическо-пасхальный день 25.04., подогнанный преданием под праздник Сераписа 24.04. (Геласий «De libr. aut. et. аросг.» с.3; Никифор Каллист «Ц.и.» 2,43), когда, мол, Марк подвергся нападению, но, видимо, во второй половине года, осенью, за что ратует как оптимальный хронорасклад, так и расправа разъярённых язычников над Евангелистом в пору падения Иерусалима и разрушения Храма римлянами (лето/осень 70г.)⁶⁹, в пору очередного противоудейского психоза в Александрии, где в христианах тогда, без сомнения, видели, перво-наперво, ненавистных иудеев (пусть приверженцев какой-то там еврейской ереси).

«Золотая легенда» относит доставку венецианцами мощей Евангелиста из Александрии в Венецию на 467г., т.е. на времена появления Венеции, тогда как в реальности история с мощами относится к IXв. (см. ниже). Вдобавок, в «3. л.» описывается, со ссылкой на Амвросия Медиоланского, внешность Марка (длинный нос, высокие брови, выразительные глаза, лысая голова, густая борода) и говорится о множестве совершённых им чудес, в, т.ч., об исцелении слюнопомазанием.

⁶⁸ В евсевиянской «Хронике» (принесший христианство в Египет) Марк фигурирует как александрийский епископ аж под 2057г. ad. Abr., что указывает на начало 40-х гг. IV в. н.э. (Кстати, по Евсевию, Пётр встречался в 40-е гг. в Риме с Филоном!) На Евсевия опирается в «De vir. ill.» (8;11) Иероним (кто, однако, фиксирует смерть Марка под 62г.).

⁶⁹ Иудейская Пасха 70г. (когда Тит подошёл к Иерусалиму в 14-й день месяца ксанфика) пришла (начавшись в субботу) на (пролептическое воскресенье!) 14.04. (= 15 нисана), следующее за которым – воскресенье 21.04. (32г. + 19 x 2, т.е. 38 лет = 70г.). Аналогично и пасхальные празднества предшествующих 70-у г. лет (будь то полнолунно-иудейские или воскресенско-христианские) не попадают на 25.04.

Древнейшее сообщение об авторе II-го Благовеста имеется у (различающего двух, помимо Крестителя, Иоаннов!) Папия Гиерапольского, к-рый, по словам Евсевия (3,39), пишет: «Пресвитер (т.е. Иоанн Богослов – К.З.) говорил: «Марк, истолкователь Петра, с точностью записал, сколько запомнил, то, чему учил и что творил Господь, хотя и не по порядку, ибо сам он не слушал Господа и не сопутствовал Ему. Впоследствии, правда, он был, как я сказал, с Петром, но Пётр излагал учение, с целью удовлетворить нуждам слушателей, а не с тем, чтобы беседы Господни передавались по порядку. Поэтому Марк несколько не погрешил, описывая некоторые события так, как припоминал их. Он заботился только о том, как бы не пропустить чего-нибудь из слышанного или не переиначить».

Из этого лишь частично аутентичного свидетельства мы можем, пожалуй, позаимствовать первое и последнее предложение: ценную информацию о том, что Иоанн Богослов знал Ев. от Мк. и рассуждал о нём в кругу своих учеников в конце IV н.э. в Эфесе, равно – верность Марка Петрову слову. В остальном Иоанн не мог говорить вложенными в его уста именем Папия профанированными словами. В-первых, Евангелие не составлялись ни как мемуары, ни как воспоминания и, в частности, II-е Евангелие не есть воспоминания Петра о Христе! или воспоминания Марка о Петре! и о нём нельзя сказать словами упрощённой схемы Иеронима: «...Пётр рассказывал, Марк писал!» Во-вторых, именно малословный синоптик (да и самый лапидарный из 4-х Евангелистов) Марк до сих пор, как мы убедились, ни разу не нарушил (выдержанную с оглядкой на точное *римское время*) хронологическую последовательность изложения, о чём (кто-кто, а уж *свидетель и очевидец* Лазарь-Иоанн (метахронометр христианского *Чистого Времени*) никак не может не знать.

Т.е. ничего подобного слушавший Иоанна Папий от него не слышал и слышать не мог. Пётр, естественно, передавал-поверял в беседах, при изложении Христова учения, в ходе странствий и в Риме, беседы Господни не по порядку, но Марк, при составлении Евангелия, позаботился, как тщательный составитель, как добросовестный автор о строгом, при благовествовательном изложении, соблюдении событийной последовательности. Стало быть, первоначальное свидетельство Папия – начало II в. н.э. – было позднее искажено или неправомерно расширено.

Причём, заявление о том, что Марк-де сам не слушал Господа, достаточно сомнительно (см. выше). Впрочем, с др. стороны, пытаться увидеть в Марке безымянного «богатого юношу» (10,17-25; Мф.19,16-20-24; Лк.18,18-25), или «человека, несущего кувшин воды» (14,13; Лк.22,10), к-рый привёл Петра и Иоанна в Страстной четверг в дом Пасхальной горницы (Coenaculanum), или «одного юношу, завернувшегося по нагому телу в покрывало», к-рый следовал в Гефсиманском саду за Иисусом и убежал, «оставив покрывало, нагой», от схвативших его воинов (Мк.14,51), – суть из области догадок. При всех случаях, гефсиманский «юноша», *кто* благовестуется только в Ев. от Мк. (см. ниже), Марку не идентичен, тогда как вопрос об идентификации последнего с «человеком, несущим кувшин воды», можно оставить открытым.

Вторым, после Папия, Юстин Мученик – середина II в. – в «Диалоге с Трифоном» (100, 4-6) упоминает о существовании «достопримечательностей Петра», цитируя Мк. 3,16 («Поставил Симона, нарекши ему имя Пётр»), и разумея таким образом под (записанными апостольским учеником) «достопримечательностями» текст (одну из ранних редакций) Ев. от Мк. За Папием и Юстином идут, начиная с Климента Ал. (II/III в.), церковные авторы, приведённые нами выше.

Марк как «истолкователь Петра» у Папия, или «достопримечательности» Юстина

указывают на время, когда ни подзаголовка, ни устойчивого понятия «Евангелие от Марка» ещё не было, вернее, они находились в стадии адаптации-формирования. То-то «истолкователя» часто понимали, а иные пытаются понимать и поныне, как «переводчика» (Тертуллиан «Против Маркиона» 4,5), или, сходным макаром, видеть за «достопримечательностями» «воспоминания». Однако, акцентируем, Марком писались никакие не «воспоминания» и не биография-житие из серии «ЖЗЛ», но Святое Благовествование. Он – Благовестник, не был штатным переводчиком (драгоманом-долметчером-толмачом) при Петре, хотя, возможно, проявил себя и на данном поприще, поскольку в тексте его (адресованного, в т.ч., римским христианином противоримского) Евангелия немало латинизмов⁷⁰ (предположительно, этот носитель второго римского имени, в той или иной мере, знал латынь).

Помимо того, не случайно во II-м (противодейственно нацеленном на державно-оικουμενический Рим⁷¹) Благовесте приводятся эквиваленты римских денежных единиц, объясняются-поясняются иудейские обычаи, география Палестины, арамеизмы, тогда как ссылки на Ветхий Завет у Мк., в отличие от Мф., сравнительно немногочисленны. Адресуясь к подлежащей преобразению-новорождению римской юридической ментальности, Марк краток и пунктуален по-римски.

Дальше обращает на себя пристальное внимание весьма своеобразная *маркианская* (восходящая к Марку) ось: Рим – Александрия. (Учтём феномен Рима и отражённого в нём, восставшего в нём Египта, что приложимо и к языческому, и к христианским временам или дименсиям! и со знаком «минус», и со знаком «плюс»!) Два влиятельных епископата, две влиятельнейших церкви эпохи древнего христианства, притом выступавшие часто в тандеме (например, союз Александрии и Рима против Константинополя и Антиохии в пору Эфесского собора 431г., при одолении Кириллом Нестория) вплоть до Халкидонского собора 451г., после которого подавляющее большинство египтян уклонились в дохалкидонское монофизитство, в результате чего Александрия отмежевалась от вселенских Константинополя и Рима (окончательно разошедшихся в 869 – 1054гг.).

Наряду с тем, Св. Марк, приняв мученичество в Александрии Египетской, куда он прибыл из Рима, возвратился в Италию столетиями позже, когда – 829г. – его тайно вывезенные двумя венецианскими негодьями, перед опасностью разорения мусульманами александрийско-христианских церквей, мощи были доставлены в адриатическую Венецию (наследница-преемница расположенной неподалёку Аквилеи), где венецианцы соорудили – 832г. – специальную базилику для их размещения. Так, в IXв. Марку довелось сделаться покровителем Венеции (новая Александрия), взявшей в качестве символа его сакральный знак – *крылатого льва*. А в 1063 – 73гг. на месте прежней скромной базилики (восходящей, в свою очередь, к дворцовой капелле дождей, посвящённой домаркианскому покровителю города – Св. Теодору), поднялся (начатый при доже Д.Контарини) известный всему миру великолепный собор Св. Марка (с мощами Апостола и Евангелиста под высоким алтарём), освящённый (при доже В.Фальере) в 1094г.

В большом XIXв. критиканы и приверженцы т.н. либеральной теологии не на славу потрудились, облюбовав II-й Благовест (инстинктивно-подсознательное ощущение актуальности оного для нашего времени!) и выдвинув различные, одна глупее другой, примитивные конструкции, типа того, что, мол, наиболее раннее и наиболее простое, но всё равно составленное непременно по падении Иерусалима в 70г., Ев. от Мк. есть: то ли первоисточник, то ли компиляция Ев. от Мф. и Ев. от Лк.; либо

⁷⁰ Modius; legio; speculator; pagnus; sextarius; quadrans; flagellare; praetorium; centurio.

⁷¹ В смысле: «И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречётся для всех народов...» (Мк.11,17) (см. ниже)

— переработка, не то каких-то первоначальных отрывочных записей, не то неких утерянных документов. Сегодня же, с частичным отходом от давешнего гиперкритицизма и ведущих в атеистические тупики рационал-либеральных горе-измышлений, всё подвопросно висит в воздухе.

И если, например, ещё вчера слово из Мк.13,14 вроде бы свидетельствовало о разрушении Иерусалима и Храма римлянами как о свершившемся факте, то ныне в «мерзости запустения, речённой пророком Даниилом» (13,14), некоторые даже предлагают узреть римско-иудейский кризис (40г. н.э.) поры правления Калигулы (саботированный Петронием приказ об установлении калигулианской статуи в Иерусалимском святилище) (Р.л. 901-06). Короче говоря, налицо иная, в русле эволюции или инволюции рационал-либерального плюрализма мнений, не менее приземлённо-несостоятельная крайность.

А мы завершим (предоставляя читателю очередную информацию к очередному самостоятельному размышлению) наш краткий жизнеописательный очерк о Евангелисте (современной нам V-й эпохи Души сознательной) Марке словами Штайнера (из двух сопринадлежащих двум циклам лекций) как о самом Марке, так и о Благовесте от Мк.:

«Евангелие от Марка»: «...Но импульс, к-рый исходил от Христа на таких учеников, как Пётр, мог передаваться и тем, к-рые, в свою очередь, становились учениками этих учеников. Таким учеником Петра был тот, к-рый составил — правда, только устно — т. н. Евангелие от Марка.⁷² Так перешёл импульс, к-рый проявился в душе Петра, на душу Марка, что Марк сам в собственной душе узрел как вспыхнувшее воспоминание то, что совершилось в Иерусалиме как Мистерия Голгофы. Довольно долгое время Марк был учеником Петра. Потом пришёл он, Марк, в одну местность, где действительно получил ту внешнюю силу, внешнее окружение, из к-рого мог почерпнуть для своего Евангелия ту окраску, к-рую нужно было придать именно этому Евангелию.

Во всех наших изложениях — возможно, позднее удастся добавить к этому что-то ещё — можно усмотреть всегда одно, а именно, что Ев. от Мк. всего яснее даёт почувствовать всё космическое величие и значение Христа. К этому изображению космического величия Христа первоначальный автор Ев. от Мк. мог быть побуждён как раз тем местом, в к-рое он попал после того, как побыл учеником Петра. Он оказался в Александрии, в Египте, и жил там в то время, когда еврейская теософско-философская учёность достигла в Александрии определённой высоты. Там он мог воспринять то, что было тогда лучшими сторонами языческого гнозиса. Там он мог почерпнуть воззрения, к-рые были уже и тогда, о выходе человеческого существа из духовного состояния, о соприкосновении этого человеческого существа с Люцифером и Ариманом, о принятии люциферических и ариманических сил в душу человека. Он мог узнать из языческого гнозиса всё то, что давало понимание происхождения человека из космоса при становлении нашей планеты. Но Марк мог также видеть (как раз в одном месте внутри Египта), как силён контраст между тем, к чему был первоначально предназначен человек, и тем, чем он сделался потом.

Это лучше всего обнаруживается в египетской культуре, к-рая ведёт своё происхождение от высших откровений — от откровений, какие потом можно было видеть отображёнными в египетской архитектуре, в пирамидах и дворцах, в культуре Сфинкса; но эта культура в Египте всё больше приходила в упадок, в испорченность, в развращённость, так что величайшие достижения египетской культуры претерпевали всё большее (как раз во время III-й культурной эпохи) падение, превращаясь в самые

---

⁷² Т.е., по Штайнеру, (первоначально изустное) Ев. от Мк. было записано не при его жизни.

пагубные порождения чёрной магии, в самые пагубные извращения спиритуального. Если имели для этого духовные очи, то можно было узреть ещё глубочайшие тайны в том, что происходило в Египте, ибо это исходило из древней чистой мудрости Гермеса. Но для этого всё больше требовалась такая душа, к-рая смотрела бы в основу вещей, а не на то, что было в наличии как развращённость. Уже во времена Моисея испорченность, развращённость была сильна, и уже он должен был то, что было в Египте как благое, но едва заметное (и для такой высокой души, как душа Моисея), извлекать из этого египетского мира для того, чтобы окольным путём через его душу оно могло перейти к грядущим поколениям. — А потом развращённость в спиритуальном отношении пошла ещё дальше.

Как человечество может пасть, как оно совершенно может обратиться к материализму именно в отношении воззрений — это живо стояло перед душой Марка. И Марк пережил нечто такое, что — хотя и в др. форме, но всё же как нечто подобное — может пережить человек опять теперь, если только он имеет к тому чувствование и ощущение. Ибо мы переживаем ныне, собственно повторение египетской культуры. Я часто подчёркивал, как своеобразны повторения культур человечества. Из 7-и следующих друг за другом культурных эпох, IV-я культура, с Грецией и Мистерией Голгофы, стоит сама по себе; но III-я эпоха, с Египетско-Халдейской культурой, снова выступает — только неким неспиритуальным образом — в нынешней культуре, в нынешней науке. В нашей материалистической культуре, даже во внешних проявлениях культуры, мы имеем известное воскресение III-й культурной эпохи в V-й эпохе. Также II-я эпоха повторится в известном отношении в VI-й, а I-я в VII-й. Так объединяются, сопрягаются эти эпохи. Это уже часто подчёркивалось. Теперь переживают то, что такой дух, как Марк, мог тогда пережить самым интенсивным образом...» (л.10 от 24.09.1912г., с.180-82)

«Евангелие от Матфея»: «Автор Ев. от Мк. с самого начала направляет своё внимание на солнечного Духа, сходящего с Небес. Он не занят никаким земным существом; физическое тело для него — лишь необходимое средство для проявления живущего в нём солнечного Духа. Т.о., этот Евангелист привлекает внимание к фактам, доступным его восприятию — показывая, прежде всего, действие сил солнечного Духа. И стало быть, между Ев. от Мф. и Ев. от Мк. имеется много совпадений, но повествование их строится с различных точек зрения. Ев. Матфей подчёркивает, скорее, внешние характеристики; он показывает, как проявились впоследствии свойства, внедрённые с первых лет жизни, и каким совершенно особым способом эти свойства проявлялись. Ев. Марк, наоборот, пользуется образом физической личности Иисуса, только чтобы показать, как проявилась деятельность солнечного Духа на Земле. Если вы действительно хотите понять Евангелия до их малейших подробностей, вы должны себе усвоить, что взгляд каждого Евангелиста всегда направлен к той цели, к-рую он с самого начала себе поставил...» (л.12 от 12.09.1910г., с.209/10)^{72а}

---

^{72а} Крылатый Лев Ев. Марка, как и (знакомые нам) символы др. Евангелистов — Человек — Матфей, Телец — Лука, Орёл — Иоанн — восходит к пророческому видению Иезекиила: «И я видел: и вот, бурный ветер шёл от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырёх животных, — и таков был вид их: облик их был как у человека; ... Подобие лиц их — лицо человека и лицо льва с правой стороны у всех их четырёх; а с левой стороны лицо тельца у всех четырёх и лицо орла у всех четырёх» (Иез.1,4-1,5;1,10). Согласно комментарию Иеронима, «вопиющий глас в пустыне» (Мк.1,3) подобен рычанию льва, и лев, данный Марку, символизирует действительность, достоинство и истинно царскую власть Господа, Его Воскресение из мёртвых.

Не благовествует ли хронопоследовательнейший автор противоримского Евангелия Марк духовного *Императора* Христа (Первосвященника по чину Мелхиседека)!

НАСЫЩЕНИЕ ЧЕТЫРЁХ ТЫСЯЧ (пятидесятничный июнь 32г.)

Продолжим. Итак, исцеление глухонемого имело место на восточном (или юго-восточном) берегу Генисаретского озера, в пределах Десятиградия, по возвращении Иисуса с учениками (ок. полумесячное странствие) в конце мая 32г. из пределов Тирских и Сидонских.

А ниже Мф. и Мк. благовествуют мистерию Насыщения 4-х тыс. спустя три дня (Мф.15,32; Мк.8,2), отсчёт к-рых от субботы 31.05.32г. даст вторник 3.06., т.е. как раз Пятидесятницу 6 сивана, ок. времени к-рой Насыщение 4-х тыс. и имело место.

Помимо того, примечательны в отношении предтечного году Таинства Голгофы 32-го г. н.э. постпасхальный (ячмень) вторник 16 нисана = 15.04. и пятидесятничный (пшеница) вторник 6 сивана = 3.06. Седмичные дни (умиротворённого) Марса под знаками двух солярно преображённых, двух хлебно-звёздных – пасхального и пятидесятничного (Овен и Близнецы) – таинств.

При всём том, параллелист Ев. Марка Ев. Матфей не благовествует (не конкретизирует) чудо Исцеления глухонемого, благовествуя перед словом об Умножении хлебов уврачевание Иисусом (пришедшим из стран Тирских и Сидонских к морю Галилейскому), взошедшим на гору и севшим там, хромых, слепых, немых, увечных и иных многих⁷³, в связи с чем народ прославлял Бога Израилева (15,29-31), после чего в Ев. от Мф. сказано:

«Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; отпустить же их не евшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге.

И говорят Ему ученики Его: откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы прокормить столько народа?

Говорит им Иисус: сколько у вас хлебов? Они же сказали: семь и немного рыбок.

Тогда велел народу возлечь на землю.

И, взяв семь хлебов и рыбы, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики – народу.

И ели все, и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных;

А евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей.

И отпустив народ, Он вошёл в лодку и прибыл в пределы Магдалинские.» (15,32-39)
(ср. Ев. от Мк.8,1-10)

О сути и сущности, о значении и олицетворении, о символике связанного с современной Таинству Голгофы IV-й (под знаком Овна) эпохой (748/47г. до н.э. – 1413г. н.э.) чуда Насыщения 4-х тысяч см. выше – в гл. «Насыщение 5-и тысяч», посвящённой чуду, связанному с нынешней V-й (под знаком Рыб) эпохой (1413 – 5373г.). Ныне же нам остаётся лишь кое-что освежить в памяти и сделать некоторые дополнения.

Посему, если на предтечную Страстной Пасху речь шла о 5-и хлебах и 2-х рыбах, остатки чего были после совершения благовестуемого всеми Евангелистами умножительно-насытительного чуда (Христом и во Христе) в отношении 5-и тыс. мужей (не считая женщин и детей) собраны в 12 коробов, то сейчас, на предтечную Троице Пятидесятницу, при совершении благовестуемого только Матфеем и Марком чуда в отношении 4-х тыс. мужей (кроме женщин и детей), речь идёт о 7-и хлебах, немногих-нескольких рыбах и 7-и корзинах.

⁷³ Эти Исцеления, согласно Мф., «многих», по всей видимости, продолжались более трёх дней, начатые, следовательно, до 31.05.

Вспомним в связи с 5-ю хлебами о 5-и ночных (зимних) зодиакальных созвездиях (Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы), а в связи с 7-ю хлебами – о 7-и дневных (летних) зодиакальных созвездиях (Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы). Они разделены между собой пограничными Рыбами, через к-рые осуществляется переход. Водолей – знак Иоанна Крестителя; (две) Рыбы – знак Иисуса Христа. Под знаком Овна, в эпоху Овна-Агнца, принял мученичество Иоанн Предтеча и взошёл на Голгофу Иисус Христос. Под знаком Овна, в эпоху Агнца, стала историей метаисторическая Мистерия Голгофы.

Инициация Водолея и инициация Рыб. Таинство водно-крещенского действия Солнца из Водолея-Купалы и Таинство Христова излучения Солнца из Рыб. Если Иоанн Купало подготовил инициацию Рыб, то Христос – центр средоточия Солнечного Духа. Как сердце – солнце тела, так Солнце – сердце Вселенной (die Seele des Weltalls). Соответственно, пароль Христа Спасителя: Сердце Солнца – с Солнцем в Сердце.

Оговорим ещё раз примечательность того, что пасхальная мистерия духовно-эфирного Насыщения 5-и мириад адресуется V-й эпохе, тогда как позднейшая пятидесятничная мистерия духовно-эфирного насыщения 4-х мириад адресована IV-й – в обратной последовательности – эпохе. Так, Пространство и Время сплетаются в узы. Не была ли еврейская Пасха установлена в память об исшествии израэлитов из Египта, в то время как еврейская Пятидесятница символизирует обретение Израилем Торы на горе Синай!

В одном случае 5 (ячменных) хлебов и 12 коробов, в другом – 7 (пшеничных) хлебов и 7 корзин. Причём это слово «корзина» встречается в Книгах Нового Завета ещё только два, по одному и тому же делу-поводу, раза – в слове о спасительном бегстве Апостола (язычников) Павла от епитропоса набатейского царя Арета IV, когда Павел был спущен из окна, по крепостной стене города Дамаска (полученного Аретом в управление от Калигулы – 37г.), в корзине (Д.Ап.9,25; 2Кор.11,32), что случилось в 37г. н.э., т.е. спустя пять лет от насытительных чудес 32г.

Согласно Ев. от Ио., место первого из них – гора (6,3); или – пустынное-пустое место, согласно синоптикам, чем, впрочем, не отрицается (Иоаннова) горная возвышенность. Согласно Ев. от Мф., место второго из них – гора (15,29), притом оба раза в евангельском объективе – горы-возвышенности близ берега, точнее, разных берегов отзеркаливающего звёздное небо и подобного струнному (арфа) сердцу Галилейского моря. И если приложительно к чуду по адресу 5-и мириад, включая событийность до и после него, в Четверо-Евангелии задействованы северный и западный берега этого уникального моря-озера, то приложительно к чуду по адресу 4-х мириад, на повестке дня – восточный и южный берега.

Не Матфей, но Марк (7,31) точно локализирует второе чудо в пределах, что из Ев. от Мф. следует косвенно (15,39), – Десятиградия-Декаполиса, население к-рого было смешанным и преимущественно языческим. Т.е. не находились ли в числе исцелённых перед тем Христом увечных, в т.ч., прозелиты и язычники, правда, язычники из, на сей раз, исторических пределов Эрец-Исраэль, в отличие, от исцелённой за пределами Земли Обетованной дочери (уверовавшей) хананеянки, над к-рой, по вере её, смиловившись, к к-рой, вернее, к к-рым, к матери и дочери, проявил милосердие Иисус Христос.

То-то Мф. говорит о прославлении дивящимся исцелительным чудесам народом Бога Израилева (15,31), т.е., надо понимать, язычниками, поскольку тут единственный раз в новозаветных текстах сказано именно «Бог Израилев». То-то, сообразно Мк., Иисус, перед Умножением-Насыщением, обращает внимание на некоторых, пришедших издалека (8,3). И не симптоматично ли, что в составе 4-х пятидесятничных мириад IV-й эпохи в основном язычники, а в предварающем их составе 5-и

пасхальных мириад (грядущей) V-й эпохи – в большинстве (кармические) иудеи!

Далее, интересно, что если Мф. говорит о 7-и хлебах и 2-х рыбах одним стихом (36), то у Мк. – 7 хлебов (5) и немного рыбок (7) разделены-интервалированы промежуточным стихом-словом о возлегшем, по велению Христа, на землю народе, перед к-рым, по Мф., Христос благословил хлебы и рыбу (36), а по Мк., – произнёс благодарение над хлебом и благословение над рыбой (6/7).

Кроме того, можно сопоставить 5 пасхальных и 4 пятидесятничные мириады сделавшихся сопричастными Христу, духовно насыщенных Христом в 32г. людей с 3-я пятидесятничными мириадами крестившихся (Д.Ап.2,41) и 5-ю мириадами уверовавших (Д.Ап.4,4) весной/летом 33г. Последовательность времён и поступательность вершений в контексте или на фоне неслучайного суммарного числа тех и других: 17 тыс. человек. Правда, не уместно ли спросить: сколько из 5-и и 4-х тыс. насыщенных в 32г., находились среди 3-х и 5-и тыс. крестившихся-уверовавших в 33г.?

Да, неспроста узколобые критиканы и часть псевдолиберальной квазитеологии XIXв. объявили оба насытительных (оба-де рационал-изобличённых ими) чуда Нового Завета (в лучшем случае) наивным или умышленным дублетом одного и того же легендарного события, между тем как беспомощные апологеты защищали и защищают буквализм.⁷⁴ Неужто можно всерьёз обсуждать тему буквального накормления Христом (как в общественной столовой) 5-ю хлебами 5-и тыс., или 7-ю хлебами – 4-х тыс.?! Впрочем, оспаривать-оспаривать подобного рода муру, пусть противоположных направлений, излишне.⁷⁵

Поэтому завершим наш расклад коротким комментарием-пояснением относительно пределов Магдалинских (Мф.15,39) = Далмануфских (Мк.8,10), куда Христос, совершив пятидесятничное чудо Насыщения на восточном берегу Генисаретского озера, прибыл, сев в лодку и переправившись через него с учениками Своими.

В части древних кодексов как в Ев. от Мф., так и в Ев. от Мк. пишется не «Магдала» (Магдалинские) или Далмануфа (Далмануфские), но «Магадан/Магедан» (Магаданские/Магеданские).

Соответственно «Библейскому словарю» Нюстрема (с. 235), Магдала (арам.) – то же (*башня*), что по-греч. Магадан (Мф.15,39), а в В.3. Мигдал-Ел (Нав.19,38) – место в колене Неффалимовом, в то время как Далмануфа – местность близ Магдалы, к северу от Тивериады, на западном берегу Генисаретского озера. «Библ. энц.» архимандрита Никифора называет Магдалу = Магедан (совр. араб. Медждель) западнорбережным городом в колене Иссахара, считая Далмануфу селением близ

⁷⁴ Увы, если либеральный (в прошлом христианский) Запад не пускает обновлённую религию в обезбоженную науку, то ортодоксальный (в прошлом христианский) Восток не пускает обновлённую науку в фоссильную религию.

⁷⁵ Цанн («Ev.Matt.», «Speisung der 4-r Tausend», S.524-526/27; ср. Wolenberg «Ev.Mk.», S.219-22), считая, что большее чудо (5 тыс.) предшествует меньшему, соглашается с символическим значением чисел 5000 : 4000; 5 : 7; 2 : x; 12 : 7, к-рое нужно либо доказать, что, мол, очевидно невозможно, либо от такого толкования надо полностью отказаться. Но то, что эти числа не лишены значения, показывает, по Цанну, их сравнение в последующем слове Иисуса (Мф.16,9). «Библейский справочник» Геллея (475), ополчаясь на Иисусовых противников, прямо говорит, что несмотря на (не иначе как именно) накормление (!) Им сначала 5-и, а затем ещё 4-х тыс. (человек 12-ю хлебами!), его противники, тем не менее, требовали от Него знамения (Мф.16; Мк.8) (см. ниже). Т.е. разноконфессиональные пониматели-истолкователи-буквалисты, в частности «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.273/74), на деле признают, что Иисус организовал-наколдовал из вышепредставленного ничтожного кол-ва хлеба и рыбы накормление аж 9-и тыс. (мало того, без женщин и детей), подпавших (стало быть) чародейскому внушению, человек! (волшба или абсурдопедия!), поскольку никак иначе накормить столь большое число людей столь малым кол-вом пищи, извините, нельзя!

Магдалы (с.163). По «Библ. справ.» Геллея, Магдала (Магадан) – город в районе Далмануфы в центральной части западного побережья Галилейского моря (с.475). «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.274) приводит Августина, к-рый не сомневается, что речь идёт об одной и той же местности под разными наименованиями, говоря ниже, что «Далмануфа, упомянутая у Мк., находилась, по-видимому, где-нибудь поблизости от Магдалы».

«Lexikon zur Bibel» локализирует Далмануфу как место на Ген. озере, фигурирующее в параллельной перикопе у Мф. как Магадан, причём оба пункта издавна принято идентифицировать с Магдалой, в чём, впрочем, собственно «Лексикон» сомневается. Цанн («Ev.Matt.», S.527) констатирует наличие в «Ономастиконах» Евсевия и (за ним) Иеронима Магедана на вост. берегу Ген. озера, в пределах Декаполиса, у Герасы, однако, отвергает такой вариант за полной несостоятельностью, как и – даже не подлежащее обсуждению – тождество Магадана с Меггидо (!) в долине Изреель.

Короче говоря, независимо от того была ли Далмануфа маленьким селом близ Магдалы? или это есть др. название Магдалы? мы можем не сомневаться, что в июне 32г. Иисус с учениками, отчалив от восточного или юго-восточного берега Галилейского моря, высадился на западном берегу, где-то неподалёку от хорошо знакомого нам прибрежного города Магдала, расположенного, напомним, между Капернаумом и Тивериадой, в ок. 5-и км к северу от Тивериады Галилейской.⁷⁶

РАЗЛИЧИЕ ЗНАМЕНИЙ ВРЕМЁН И ЗАКВАСКА ФАРИСЕЙСКАЯ

(июнь 32г.)

«И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба.

Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: «будет ведро, потому что небо красно;

И поутру: «сегодня ненастье, потому что небо багрово». Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времён не можете?

Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. И оставив их, отошёл.

Переправившись на другую сторону, ученики Его забыли взять хлебов.

Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.

Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли.

Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли?

Ещё ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек, сколько коробов вы набрали?

Ни о семи хлебах на четыре тысячи, и сколько корзин вы набрали?

Как не разумеете, что не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской?

Тогда они поняли, что Он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского.» (Мф.16,1-12) (ср. Мк.8,1-21)

---

⁷⁶ Ещё раз воспроизведите-проследите (не забывая о звёздах на небе) морские и сухопутные пути-дороги Иисуса со времени после казни Предтечи и Насыщения 5-и тысяч, – от весенне-пасхального кануна и Пасхи до Пятидесятницы и попятидесятичного лета 32г.

«Приступление» оппонентов-антагонистов с искусительно-провокационной просьбой-требованием небесного (вышнего) знамения к Иисусу на магдалинском берегу озера, разумеется, не означает, что последние с нетерпением ждали там его прибытия прямо на берегу, сидя в засаде и непрерывно всматриваясь из-под козырька ладони в озёрную даль. Т.е. между Иисусовым прибытием с восточного берега на западный и Его очередным столкновением здесь с противниками из иудейского лагеря, к-рое случилось в течение июня 32г. н.э., прошло какое-то незначительное время.

Причём важно, что если у Мф. в качестве этих противников выступают фарисеи и саддукеи, соответственно чему ниже говорится о закваске фарисейской и саддукейской (6), то в параллельной перикопе у Мк. ученикам заповедуются беречься «закваски фарисейской и закваски Иродовой» (8,15). Иначе говоря, фигурирующие в обоих Евангелиях фарисеи являются своеобразной смычкой-скрепом между разнопартийными Иисусовыми визави, точнее, упор не впервые сделан на том, что именно фарисеи — основные и наиболее последовательные враги Христа.

К тому же, обращают на себя пристальное внимание, сами по себе, — совместная провокация и общий фронт саддукеев и фарисеев, — представителей двух враждебных или минимум оппозиционных друг другу партий (Р.л. 371-77), плюс — третья сила: на сей раз, «заквасочно» персонализированная в лице недавно казненного Иоанна Предтечу Ирода Антипы, — иродиане. Помимо того, если с выступающими против Иисуса фарисеями, учёными книжниками (могущими сопринадлежать как к фарисейскому, так и к саддукейскому направлению) и иродианами мы уже встречались раньше, то саддукеи появляются-проявляются в евангельском объективе впервые, не считая, конечно, названных в крещенской гл. Ев. от Лк (3), в составе шестизначного синхронизма, саддукейских первосвященников — Анну и Каиафу.

Следовательно, Иисусом, запущенным Им или развернувшимся вокруг Него (при настороженно-подозрительном взгляде из столично-храмового Иерусалима) галилейским движением, на 32г. всё больше, всё живее, всё обеспокоеннее интересуется прихрамовая верхушка священной и светской еврейско-иерусалимской аристократии-иерократии, представленная на Ів. н.э., в условиях безгосударственности провинциализированной римлянами Иудеи, перво-наперво, именно саддукейством, саддукейскими ультраконсерваторами и конформистами, обмирщёнными рационал-материалистами и культовыми ортодоксами. Какое удивительное переплетение-сплетение казалось бы взаимопротиворечивых сословно-партийных свойств-качеств, присущих тем, кто были зациклены на иудейском Храме и иудейском Иерусалиме, сойдя, в отличие от куда более жизнеспособных и живучих, в отличие от выживших и возглавивших раввинистическое еврейство фарисеев, с падением Иерусалима и Храма (70г.), на нет!

Да, оказывается, Иисус вызывает сходное-одинаковое беспокойство, сходную-похожую неприязнь, как у саддукейской элиты-клики, так и у превратившихся из некогда строгого аскетичного ордена хранителей-блюстителей традиции, мало того, эзотериков, в своего рода религиозно-политическую партию демагогов и деградантов — фарисеев. Этих радетелей и пропагандистов ключевой воды, пьющих вино, этих возомнивших себя духовными не столько поводырями, сколько паханами *народа в законе* лицемеров, под маской книжно-молитвенного благочестия и бесчисленных запретов, этих окостенелых адептов человека для субботы, но никак не субботы для человека. Не вместе ли с саддукеями (при соучастии иродиан) они, забыв про междусобойные разногласия, погубят Иисуса, распяв Его руками римских властей на кресте Голгофы!

Впрочем, повторим, если саддукеи и иродиане суть антагонисты христианства, к-рые не переживут Ів. н.э., канув в интервале 70 — 100гг. (от гибели Святилища до

смерти последнего иродианского династа Агриппы II) в Лету, то фарисеи, став, как сказано, во главе национально-религиозного выживания обезгосударствленно-расеянных иудеев внутри герметически закрытого, внутри духовно отгородившегося от мира гоев тора-талмудического гетто, сделаются непримиримыми к постулированному как «не я, но Христос во мне» христианству (без эллина и иудея, римлянина, грека, раба, свободного) в долгосрочной историко-метаисторической перспективе. Вот отчего, не кто иной и не что иное как именно ветхозаветно-раввинистическое (книжно-прототалмудическое) фарисейство позиционировано во главе антихристианского блока-фронта в новозаветно-христианских Евангелиях.

И не случайно в ответ Иисус называет вожделяющих знамения с неба и одновременно ставящих силки Ему, пытающихся уловить-дискредитировать Его провокаторов лицемерами, к-рые (род лукавый и прелюбодейный) поднаторели в метеорологии, умея отличить ясную погоду от ненастья, умея рассчитывать ритуально-календарные, сельскохозяйственные сроки и т.д., однако, требуя знамения с небес и не умея, не желая различать осевое знамение времени – постичь свершающееся на их глазах Исполнение Времён. Согласно цитируемому «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.276) Цанну, «в низшей области они столь же ясновидящи, как пророки, в высшей – столь слепы, что не видят знамений уже начавшегося «каирос»-времени и не считают их знамениями...» («Ev. Matt.», S.529).

Разуйте переудержанные глаза и откупорьте законопаченные уши! Ан нет, они видят и слышат только то, что хотят видеть и слышать, продолжая пребывать в плену самосегрегации, самоапартеида, в иллюзии, в майе, соглашаясь модифицировать лишь форму во имя неизменного содержания, судорожно цепляясь за окаменелый скелет и выдавая пелены на нём за живность, зловонные останки в гробу (с умысленно заколоченной дубово-лакированной крышкой) за живую плоть, прах и тлен за пульсирующее сердце, затхлость склепа за свежий воздух, зомби за человека, мумификацию за жизнь.

«Т.Б.» говорит (с. 275), что сообразно И.Златоусту, «враги Христа просили Его остановить солнце, или же сделать недвижимой луну, или низвести молнию, или произвести перемену в воздухе, или сделать что-нибудь подобное. Согласно Феофилакту, фарисеи и саддукеи просили Христа остановить только солнце или луну...». Мф. и Мк. ничего такого не говорят, притом у Мф. Иисус снова указывает на знамение Ионы пророка, как Он указывал на оное годом раньше, летом 31г. (Мф.12,38) (см. выше), и как Он вновь укажет на оное, в третий раз, осенью 32г. (Лк.11,29/30) (см. ниже). Ибо, как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и низложенный в могилу земли Сын Человеческий восстанет из мёртвых на третий день.

Вот о чём слово, вот чего не понимают ни антагонисты, требуя от Него знаменательно-наглядной мессианской легитимации посредством зримого чуда⁷⁷, ни до поры ученики Иисуса, вот оно – вышнее знамение (снизошедших на землю Небес)! причина тройственно-разновременного повторения к-рого в его крайней важности, сколько бы критиканы и псевдотеологи ни силились усмотреть в сём, вполне-де свойственный Евангелистам-примитивистам, дублет или накладку (по недосмотру-несогласованности), мол, единичного, мол, ни в коей мере, не дуалистического, и тем паче, не триалистического слова-случая-прецедента. Отнюдь.

---

⁷⁷ «Евамот» (906): «Если пророк, начав пророчествовать, творит знамения и чудеса, ему внимают; если нет, – не внимают». «Санхедрин» (90а): «Если некий пророк ради преступления тобою заповедей Торы обещает тебе знаменательно остановить солнце посреди вселенной, не слушай его». «Бава Меция»: р. Елеазар ссылается на знамение с неба в подтверждение правильности принятого им галахического решения (596).

То-то знамение Ионы пророка трижды в деле и на слуху: один раз — в лето Господне, второй раз — в постпятдесятничное, в доисповедальное-допреображенское лето 32г., и в третий раз — в ходе, по ходу долгого (сквозной рефрен Ев. от Лк.) девятимесячного послепреображенского восхождения Христа в Иерусалим (град Господень), на Голгофу.

Что есть закваска, если не параболы сути, экстракта явлений, а в данном интересующем нас евангельско-иносказательном смысле-контексте — пагубная-губительная закваска фарисейства и саддукейства⁷⁸, каковой, поскольку речь идёт именно о всепроникающей закваске, следует категорически беречься-остерегаться. Да и Ирод тут как тут — при деле! Не он ли, впад в просчитанный Иродиадой экстаз от экстагическо-эротического танца Саломеи, приказал убить в день 1 нисана Иоанна Предтечу!

Отсюда закваска Иродова — это чувственная распушенность секулярного эллиниста, это квинтэссенция иродианства как уродливого явления, в обычном порядке чуждого-враждебного и фарисеям, и саддукеям, но, как видим, союзного тем и другим в, стало быть, тройном-тройственном фронте против Иисуса. Неспроста в Книгах Н.З. параболически-собственным именем Ирод зовутся три в трёх поколениях репрезентанта идумейско-иудейской династии: устроивший избиение младенцев (Iг. н.э.) Ирод Старший, обезглавивший Крестителя (32г.) Ирод Антипа и обезглавивший Апостола Иакова Старшего (44г.) Ирод Агриппа.

При всём том, немаловажно учесть, что слово о закваске произносится на др. стороне озера, куда Иисус переправился с учениками, соответственно Мф., отошед от оставленных провокаторов, в то время как соответственно Мк., Он, «оставив их, опять вошёл в лодку и отправился на ту сторону» (8,13). «Оставив их», т.е. — не народ, но противников; «на ту сторону» из пределов Магдалинских-Далмануфских, т.е. — на восточный, вернее, на северо-восточный берег Генисаретского озера, как однозначно выводится из дальнейшего благовествования в Ев. от Мк. чуда Исцеления слепого в окрестностях Вифсаиды Юлии, находившейся, в свою очередь, на пути к месту благовестуемого (затем) всеми Четырьмя Евангелистами Петрову исповеданию Иисуса Христом в окрестностях Кесарии Филипповой (см. ниже).

Заострим внимание на этой усиливающейся тенденции противоположного смешаннонаселённого полу- или преимущественно языческого берега Галилейского моря, к востоку от (в т.ч., внутриозёрного) течения расщепительного Иордана, где, в пределах, символизирующих заиудейскую Ойкумену, — мировое будущее христианства, будущее учения и религии Того, будущее веры в Того, Кто пришёл к своим, и Кого свои, увы, не приняли. Кроме того, эта озёрная переправа в северо-восточном направлении — последнее евангельское плавание Иисуса в лодке с учениками по водам (сердечно-поднебесного или звёздно-струнного) моря-озера Киннерет. Больше совместных плаваний не будет.

И снова в поле зрения-видимости 5 хлебов на 5 тыс. человек и 7 хлебов на 4 тыс.; 5 ночных созвездий Зодиака и V-я культура; 7 дневных созвездий и IV-я культура; без риторического ответа на риторический вопрос о количестве пасхальных коробов и пятидесятничных корзин у Мф., и с ответом — 12 коробов и 7

---

⁷⁸ Цанн («Ев.Матт.», S.529) неверно предполагает в саддукеях из Мф.16,1 боэтозеев (как последователей или потомков назначенного Иродом Старшим саддукейского первосвященника 25-1гг. до н.э. — отца Мариамны II, александрийца Симона Боэта, потомство к-рого тоже подвизалось в первосвященстве), а в боэтозеех — антиповцев-иродиан (Мк.15,1). Боэтозеи (Р.л.303) — одна из ветвей религиозно-политического саддукейства, не подлежащая какой-либо идентификации на 30-е гг. Iв. н.э. с проантиповскими иродианами. В Ев. от Мф. и Мк. (не на пустом месте) итога *три* закваски и заповедное предостережение от *тройничной* закваски — фарисейской, саддукейской, Иродовой.

корзин – у Мк. (8,19/20). 12 знаков (круг) Зодиака и 7 планет; 12 храмово-алтарных хлебов предложения и 7 светов семисвещного-семиветвенного святилищного светильника – меноры.

Плюс, у Мк., перед ключевым словом относительно непотребной закваски, сказано про невзятые забывчивыми учениками в лодку хлебы, «кроме одного хлеба» (8,14). Спрашивается, о ком, о чём на звёздно-астральном плане речь? Не о созвездии ли Рыб в эпоху под знаком Овна-Агнца! не о знаке ли Иисуса Навина и знаке Иисуса Христа!

Т.е. на повестке дня третья – послепасхальная и послепятидесятничная⁷⁹ хлебная⁸⁰ парабола, при отсутствии массовых мириад, в окружении близких учеников. Ученики же, как и ранее, не понимают, что не о хлебе шла тогда и ведётся теперь (в частности, противозаквасочная) речь (Мф.16,11), почему опять получают горький упрёк за непонятливость, за нерузамение, за короткую память, за всё ещё окаменелое-окаменённое сердце. Время идёт, время уходит, оно неостановимо и ближнему кругу пора, спустя год после весенне-летнего, после июньского избрания в 31г. 12-и, стать понятливее, пора стать восприимчивее, пора прояснить души и отомкнуть сердца, чтобы вобрать в них Христово слово и дело, чтобы покончить со старой древнезаветной закваской и порадеть об уподобимой Царству Небесному завсаске новой, – новозаветной.⁸¹

---

⁷⁹ Интересны следующие не сугубо аграрные места из Талмуда. «Йома» (21б): «Восточный ветер всегда хорош; западный – плох; северный хорош для пшеницы, когда она достигла 3-й стадии созревания, и вреден для оливок в стадии всхода». «Бава Батра» (147а): «Р. Иосиф (+ 333г.): «В качестве знака тебе может служить стол с хлебами предложения на северной стороне святилища и менора – на южной стороне; северный ветер – хлеб; южный – оливы». Абба Шауль (ок.150г.): «Если в праздник Шавуот погода ясная, то это хорошее предзнаменование на год вперёд».

⁸⁰ Не ко времени ли вспомнить про празднующийся на 11-й день после Пятидесятницы католический праздник почитания Тела и Крови Христовых (Corpus Christi – Тело Христово; нем. Fronleichnam), в к-рые пресуществляется хлеб и вино во время Евхаристии. Этот учреждённый в XIIIв. и чаще всего выпадающий на июнь праздник отмечается в четверг за днём Св.Троицы, к-рую католики календарно празднуют в первое попятидесятничное воскресенье.

⁸¹ Во время пасхального празднества в домах израэлитов должна была быть уничтожена всякая хлебная закваска в воспоминание исшествия прашуров из Египта, когда те взяли с собою пресное тесто и испекли из него (Исх.12,15; 13,7; 19,34) скорый хлеб (опресноки). Под закваской в евангельских иносказаниях – фундамент, суть и движущая сила, импульсирующая учение, направление, убеждения, образ мыслей различных групп-объединений людей. Если в случае с фарисеями, саддукеями, иродианами – это лицемерие и пагуба, то в ином позитивно-параболическом значении Иисус (не раз) говорит о «Царстве Небесном подобном закваске, к-рую женщина взявши положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (Мф.13,33; Лк.13,20) (см. выше и ниже). Или, например, Ап. Павел, пишучи в 1-м Посл. к Кор.(как и в Посл. к Гал.5,9), что «малая закваска квасит всё тесто» (5,6), побуждает коринфян-христиан «очистить старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так-как вы безквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. / Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (5,7/8). Для Павла старая закваска тождественна старой грешной сущности дохристианской экзистенции, в то время как новая сладкая закваска – се дарованное Христом исцелительное начало полного обновления: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое» (2Кор.5,17).

Образная закваска в Талмуде – из уст Всевышнего: «Р. Хийя (ок.280г.): «Если израэлиты Меня оставят, но будут соблюдать Тору, то такая закваска снова приведёт их ко Мне» (Хагига 2,76с,37; = Пешикта 121а). Или же: «Р. Елеазар (ок.90г.): «Почему Тора предостерегает в 36-и или даже в 46-и местах об осторожности в отношении прозелита? Потому что частично его закваска под покровами зла и он может вновь впасть в идолопоклонство» (Авода Цара 2,41а,8).

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО В ВИФСАИДЕ

(ок. 1.07.32г.)

«Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к нему.

Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки, и спросил его, видит ли что?

Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья.

Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелел и стал видеть всё ясно.

И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.»
(Мк.8,22-26)

Это Исцеление слепого в расположенной к востоку от впадения Иордана в Галилейское море Вифсаиде Юлии, вернее, на (строже следуя греч. тексту) подходе к ней, в её окрестном преддверии, тоже Sondergut Ев. от Мк., как и имевшее место перед чудом насыщения 4-х тыс. Исцеление глухонемого в пределах Десятиградия, на восточном или юго-восточном берегу оз. Генисарет. И свершилось оно, по всей вероятности, ок. (незадолго до) 1.07.32г., ибо дата Петрова исповедания Иисуса Христом, в районе удалённой на 30 км к северу от Вифсаиды Кесарии Филипповой, — 6.07.32г. (см. ниже).⁸²

Сходно майскому исцелению глухого косноязычного в Декаполисе, ныне к Иисусу приводится-подводится слепец, и приведшие его просят Христа исцелительно прикоснуться к нему (возложить чудотворную десницу). Но если в случае с глухонемым, Он отводит недужного в сторону от народа, то слепой берётся (Поводырь) за руку и выводится вон из (окрестностей) селения. Т.е. налицо элемент усиления. Да и недуг слепоты, согласитесь, куда тяжелее недуга/недугов глухонемоты.

Христос остаётся с выведенным за руку (из мира греха) слепцом один на один и вновь задействует, причём, на этот раз, в обратном порядке, сначала целебное плюновение (слюнопомазание) и потом возложение рук на глаза незрячего, после чего (без произнесения какого-либо специального врачевательного слова) велит ему взглянуть. О плюновении, к-рое, с одной стороны, использовалось в древности как лечебное средство, в частности, при укусах ядовитых гадов или воспалениях, а с другой, могло употребляться чародеями и колдунами при волшеб-волхвованиях (Плиний 7,2; 28,7,22), см. выше.

Впрочем, ныне потребовалось двукратное возложение рук (усиление!), ибо в результате первого слепой прозрел лишь частично. Обретённое им зрение ещё не сделалось ясным, глаза продолжала застилать пелена, завеса тумана, вследствие чего он видел проходящих мимо людей смутно, по его собственным, в ответ на Христов вопрос, словам, — как деревья. Отсюда можно заключить не врождённую, но приобретённую (за персональный грех?) слепоту, поскольку прозревающий имеет представление о людях и деревьях, к-рое родившийся слепым иметь не мог.

И вот, по вторичном возложении рук Господних, пелена спадает, мутное око

---

⁸² Излишне объяснять-пояснять, что последовательность евангельских стихов и перикоп не может быть хроникёрски вплотную тождественна событийной хронопоследовательности (Св. Благовествование — не каждодневная хроника, где дни сменяют один другой непрерывной чередой). Т.е. расстояние ок.30-и км от Вифсаиды до Кесарии (однодневный) путь не означает, что чудесное Исцеление безымянного незрячего отделяется от торжественного, благодаря духовному прозрению Петра, акта Исповедания всего одним (в ракурсе однодневного пути) днём, хотя между этими событиями не может быть и слишком много дней.

проясняется, туман рассеивается. Теперь исцелённый видит всё ясно, будучи отправлен обходной дорогой, с напутствием не заходить в селение и молчать, домой (ср. Мк.2,11; 5,19). Наплыв любопытных, нездоровый ажиотаж, всё это может (до времени) повредить Иисусу, мало того, может опять спровоцировать очередной всплеск-выплеск приземлённо-мессианистических желаний-устремлений сделать Его (Царя Царства не от мира сего) царём земным. Ведь народ жаждет зримого чуда, к-рое возможно захватить руками.

Да и не звучали ли в давешнее лето Господне 31г. н.э. по адресу Вифсаиды (отчий город Апостолов Петра, Андрея, Филиппа, если, конечно, они происходили не из какой-либо западнобережной Вифсаиды Галилейской), наряду с Капернаумом и Хоразиним (в противоположность Тиру и Сидону, что подтвердилось покаянным поведением хананеянки), горькие упрёки Иисуса за их неверие (Мф.11,21) (см. выше). Упрёки, к-рые прозвучат и в текущем 32г. несколько позднее (Лк.10,13) (см. ниже). Не обращать же вифсаидцев в веру посредством рукотворного чуда! Слепые не могут прозреть, не веруя. Прозревает лишь уверовавший или минимум открытый навстречу вере-уверованию!

Исцеление незрячего, подобно исцелению глухонемого, суть факт, однако, разумеется, не чуждый параболически-приточному истолкованию. Перед нами уврачевание духовно слепой человеческой души. Духовная слепота не пускает человека к Богу, препятствует (ново)обретению потерянного пути к Всевышнему. Посему выведение недужного вон из селения уподобимо уходу к Богу (с Богом) из мира греха. И Бог снимает именно плюновением, тогда как плевок, пускание слюны, оплевание – знак неуважения, презрения, поругания (Лев.15,8; Иов 30,10; 1Ц.21,13; Ис.50,6; Мф.26,67), с человека (по вере его) нечистоту. Притом прозрение, новообретение утраченного зрения вершится поступенчато.

И вновь действие происходит к востоку, в одном или всего в паре км от Иордана, в начале восточной (зайудейской) стороны поднебесного моря, у вифсаидского порога религиозно и этнически пёстрых смешаннонаселённых пределов, чем Христос, продвигаясь на крайний север Земли Обета, готовит (не говоря о том вслух) посланных ранее только к евреям, только к погибшим овцам дома Израилева учеников для грядущего служения среди язычников, для предстоящей им апостольско-оикуменической миссии.

Исцеление слепого в Вифсаиде – прообраз таинства Крещения, согласно Амвросию Медиоланскому («О таинствах»), и образ духовного прозрения через веру в Иисуса, согласно Иерониму Стридонскому («Трактат на Ев. от Мк.»).

Амвросий: «Тебе тоже досталась Его слюна, т.е. скромность, мудрость, сознание своей брэнности... Ты пришёл, ты омылся, ты подошёл к алтарю, ты начал видеть то, чего не видел прежде. Это значит, что через источник Господа и через пророчество страданий Господних открылись тогда глаза твои. Ты, к-рый до того казался слепым сердцем, начал видеть свет таинств».

Иероним: «Хотя слепой принадлежит иудейскому народу, после исцеления он посылается прочь от старого дома, т.е. закона, в дом Авраама, отца всех верующих». «Рука Божья для всех глаз свет яснейший. И возложил Он руки ему на глаза и тот прозрел. И был исцелён, чтобы ясно видеть все вещи. Чтобы видеть, повторяю, всё то, что различаем мы: видеть тайны Троицы, видеть все таинства Евангелия. Видеть отчётливо...». «Слепой выводится из дома иудеев, из селения иудеев, из буквы иудеев, из иудейских традиций. Тот, кто не мог быть исцелён законом, исцеляется благодатью Евангелия. Когда ему говорится, чтобы возвращался домой, это означает не тот дом, из к-рого он вышел, но тот, в к-ром до него был Авраам. А поскольку Авраам – отец всех верующих, то – «увидел Авраам день Мой, и возрадовался».

Феофилакт Болгарский: «...По прибытии сюда приводят к Нему слепого. Но

вера приведших не была чиста, почему Господь и выводит слепого из селения, и потом уже исцеляет его. Он плюёт на очи слепого и возлагает на него руки, дабы мы знали, что Божественное слово и следующее за словом действие может совершать чудеса: ибо рука есть образ действия, а плюновение есть образ слова, поскольку оно выходит из уст. Но и сам слепой не имел совершенной веры. Поэтому Господь не вдруг даёт ему прозреть, а постепенно, как человеку, имеющему веру не всецелую, ибо по мере веры даются и исцеления. Заповедует ему не входить в селение, потому что жители Вифсаиды, как я сказал, были неверные, и человек тот среди них повредил бы своей душе; не велит никому и говорить даже о случившемся с ним, чтоб неверующие не подверглись большому осуждению. И мы часто бываем слепы душой, живя в селении, т.е. в мире сём; но когда выходим из селения, т.е. когда отвергаемся дел мира, Христос исцеляет нас; по исцелении Он говорит нам, чтоб мы не возвращались опять в село, но шли домой, а дом каждого из нас есть небо и тамошние обитатели» («Толк. на Ев. от Мк.8»).

ПЁТР ИСПОВЕДУЕТ ИИСУСА ХРИСТОМ, СЫНОМ БОГА ЖИВОГО

(6.07. = 9 таммуза 32г.)

«Пришед же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»

Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков.

Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня?

Симон же Пётр отвечая сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живого.

Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах;

И Я говорю тебе: ты – Пётр, и на сём камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют её;

И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.

Тогда (Иисус) запретил ученикам Своим, чтобы никому не сказывали, что Он есть Иисус Христос.

С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть.

И отозвав Его, Пётр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!

Он же обратившись сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.

Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти со Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною;

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её;

Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?

Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его;

Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, к-рые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своём.» (Мф.16,13-28) (см. ср. Мк.8,27-38; 9,1; Лк.9,18-27; Ио.6,66-71)

Этот *исповедальный* раздел имеется у всех Евангелистов. Наиболее объёмно у, в остальном сходного с Мк., Мф.; эксклюзивно-имманентно, с выразительнейшим упором на «глаголы вечной жизни», без специального указания конкретных места/времени действия, у Ио.; и у называющего вместо Кесарии Филипповой «уединённое место» Лк., кто, к тому же, вновь берёт слово впервые после пасхально-апрельского Насыщения 5-и тыс. Плюс к тому, если Лк., оговаривая уединённое место, синхронизирует время Исповедания с нехронологическим временем, — «когда Он молился в уединённом месте», то у Ио. из Иисусовых уст звучит зашифрованное слово о грядущем предательстве одного из 12-и, чьё имя произносит сам Евангелист.

Впрочем, локализация всеми 4-я Евангелистами, благовествующими Новый Завет под, как мы знаем, 4-я углами зрения (с 4-х точек на окружности), не интересующей в данном контексте Лк. и Ио. географии не обязательна, поскольку первые два Евангелия констатируют Кесарию Филиппову, точнее, её район-регион и её окрестности. Именно сюда Иисус со ученики пришли из Вифсаиды и Христов вопрос к ученикам прозвучал, согласно Мк., «дорогою» (8,27), на ходу, что вовсе не противоречит Матфееву — «пришед».

Соответственно, вопрос был задан в районе Кесарии, в окрестностях заложенного, напомним читателю, в 3/2гг. до н.э. ещё Иродом Старшим и позднее щедро отстроенного его унаследовавшим трахонско-заиорданскую тетрархию сыном Филиппом города. Здешняя Кесария (бывшая Пания = Панаеда) поднялась не то на месте собственно древнего Дана, не то близ последнего, у истоков Иордана, наименование к-рого, кстати, Иероним, методом т.н. народной этимологии, выводит отсюда двух образующих междусобойным слиянием Иордан речушек — Иор и Дан. Так или иначе, эта гавланско-ватанско-трахонская Кесария/Цезарея звалась Филипповой не только ввиду её нахождения в пределах тетрархии Филиппа, но и для её различения от ставшей с бг. н.э. резиденцией римских прокураторов Иудеи (Самарии, Идумеи) основной региональной Цезареи/Кесарии — *Maritima*, т.е. Приморской (или — просто Палестинской).

А располагалась первая, т.е. Кесария Филиппова, как сказано, на оконечном севере Эрец-Израэль, у подножия снежноголового Гермона (2760м), в когдатошнем уделе Данова колена, населённом преимущественно язычниками, где Иисус, возможно, незадолго до того уже проходил с учениками, когда они странствовали (смотря какой дорогой?), во время между Пасхой и Пятидесятницей 32г., в ливанско-финикийские пределы Тира и Сидона.

Однако, ни тогда, ни теперь Он в сам город, насколько явствует из Евангелий, дальше окрестностей не входил. И быть может, действие Исповедания имело место как раз возле истока Иордана, над к-рым ранее громоздился скально-святилищный грот Пана, близ к-рого, у Панаеды, Антиох III одержал в 198г. до н.э. победу над Птолемеями, после чего Палестина перешла к Селевкидам, и где Ирод, получив эту местность в 20г. до н.э. во владение от Августа, воздвиг (вобравший ли грот Пана?) великолепный храм, посвящённый, естественно, Августу.

Во всяком случае, обращает на себя внимание имя Пётр (арам. Кифа) — *камень* (*скала*; *утёс*), и обращённое к Петру слово Христово на фоне или в районе скального святилища, олицетворявшего преемственность между Паном и Августом. Но святилищный комплекс, будь то Пан или Август, канул со временем в Лету, словно унесённый Иорданом в Мёртвое море забвения, тогда как созданную на петрианском камне Христом, Сыном Человеческим, как Он именует Себя Сам, и Сыном Бога Живого, как Его исповедал в тот знаменательный день Пётр, Церковь врата ада (грот Пана/Августа; или — свалочный Гехинном за стенами Иерусалима!) до сих пор не одолели и никогда не одолеют.

Причём не случайно этих торжественных предварительно-инаугурационных слов

Иисуса в отношении Петра (из Ев. от *очевидца* Мф.), с намерением поручить ему верховное (поствоскресенское) служение в Церкви, нет ни в Евангелии от *истолкователя* Петровых слов – Мк., ни в Благовесте (от спутника Павла) Лк., у к-рых вместо прокламированного Иисусом предстоящего примата князя Апостолов – запрет на разглашение исповедальной тайны, в то время как троекратное (ново)поставление Петра пастырем над паствой Христа у *свидетеля и очевидца* Ио. звучит в поствоскресенской гл.21! В Ев. от Мк. Пётр максимально (само)умалывается (устаи Евангелиста).

Итак, Сын Человеческий – в дословном переводе с семитского «Человече» – манифестация, применяемая Христом к Самому Себе и ни разу – в обращении к Нему или в благовествовании о Нём. Bān haadam – Бен-адам (евр.) – Menschenkind (Иов.25,6; Пс.8,5; 35,8; 89,4; Иез.2,1; 3,17); bār ānāsch – араам.; ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου – греч. С одной стороны, она может обозначать Его настоящую человеческую природу как природу по человечеству, Его совершенное соединение-единение с человеческой природой (Евр.2,6), или Его самоуничужение, несмотря на совершенство. А с др. стороны – это Его титулярно-номенклатурный мессианский статус, поскольку С.Ч. – суть Человек человек, т.е. Первый из людей, даже без акцентации божественной природы. Отсюда С.Ч. и Христос были в размытом понимании иудеев смутно совместны (Ио.12,34), вследствие чего притязание Иисуса быть или зваться Сыном Человеческим толковалось ими как богохульство (Мк.14,62-64).

Впервые этот термин мессианизирован у Даниила (7,13), где С.Ч. – (не отягощённый национально-освободительной заземлённостью) грядущий предводитель Царства Божия – Мессия; и одновременно – небесный образ. Сходно – в апокрифической эфиопской «Книге Еноха» – «избранник праведный». В Евангелиях Иисус позиционирует Себя так у синоптиков, в общей сложности, 70 раз; у Ио. – 12: 1) С.Ч. – в Иисусе (Мк.2,10; Ио.1,51); 2) в предсказаниях Иисуса о Своей смерти (Мк.8,31; 9,9; 31; 10,33; Мф.26,2; Ио.8,28); 3) о Своем грядущем пришествии во славе... (Мк.8,38; 13,26; Ио.5,27). В Д.Ап. – см. речь Стефана (7,56); Адам и Христос – у Павла (Рим.5,12; 1Кор.15,20); в Откр. Иоанна – 1,13; 14,14. Соответственно, Сын Человеческий суть самонаименование Мессии Христа, эквивалент Его воочеловеченного Я, между тем как Сына (именно) Бога Живого в Нём, во Христе, должны увидеть-узнать-признать люди, что и делает в странах-пределах Кесарии Филипповой Апостол (князь Апостолов) Симон Пётр.

Если в В.З. Израиль – Сын Божий (Исх.4,22; Вт.14,1; 32,6; 18; Иер.3,19; Ос.11,1; Пс.2,7), то в Н.З. Бог именует Иисуса Сыном пред людьми (Мф.3,16; 17,5; Лк.9,35), равно персонифицирующий-олицетворяющий-воплощающий Новый Израиль (с обетованной столицей в Небесном Иерусалиме) Иисус, называя Бога Отцом, открывает Своё происхождение от Всевышнего и манифестирует Себя – единокровного Сына Божия!

Исповедание же Иисуса Сыном Божиим – се признание в вере явленного в Нём, явленного Им высшего вселенского откровения, к к-рому приводит, к-рое открывает уверовавшему-верующему лишь Господь (Мф.16,17). «...верую, что Иисус Христос есть Сын Божий» (Д.Ап.8,37). И Сын Божий есть «образ Бога невидимого, рождённый прежде всякой твари» (Кол.1,15). «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? это – антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1Ио.2,23). Т.о. Христос – Сын Бога Живого – единый с Отцом Сын во плоти – Сын воплощённый – Сын крещённый. И это начавшееся в январском Крещении 30г. земное единение-единство-единокровность Христа Небесного (из лона Отца) с Иисусом из Назарета достигает своей кульминации в действе Петрова Исповедания и в Таинстве Преображения Господня в июле 32г., откуда, т.е. после этих событий, или со времени между этими двумя отделёнными одно от другого седмицей-октавой

событиями, начинается 9-месячное Восхождение Иисуса Христа, Сына Бога Живого, в земной Иерусалим (сакральный центр мира!), на Голгофу.

* * *

У Кесарии Филипповой, на крайнем севере Земли Обета, перед судьбоносным поворотом на иерусалимский юг, Иисус подводит учеников к тому, время чему, время чего, по истечении года, через 13 месяцев (13 – число Мессии!) по избрании 12-и, пришло-приспело: «за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»

Повторим, среди иудеев не было чёткого представления о чаемом Мессии, об обстоятельствах и точном времени Его пришествия, в связи с чем еврейство ожидало долгожданного Посланника, во многом, впотьмах и наощупь, с надеждой, страхом и трепетом, возлагая на него множество упований. И если веру в явление с неба предварителя Или можно назвать для мессианистов всеобщей, то, например, в окружении Антипы и не только некоторые видели или полагали новопришедшего Илию сначала в Иоанне Крестителе, а потом в, слыша о творимых Им чудесах, Иисусе, имя К-рого стало, в результате пасхально-пятидесятничных чудес, гласно, и в К-ром мучимый совестью суеверный Ирод подозревал восстановление из мёртвых обезглавленного Иоанна. Вот к какому времени, иначе говоря, к июню/июлю 32г. относится недоумение-изумление Ирода по поводу-адресу чудотворца Иисуса (Мф.14,1/2; Мк.6,14-16; Лк.9,7-9) (см. выше).

Ни Ирод, ни прочие, включая учёных книжников и фарисеев, ведать не ведали о каком-либо совершенно чуждом их (враждебному) восприятию-пониманию плотском Сыне Бога Живого. Но если одни отвергали-отторгали Иисуса на корню, то другие (часть из к-рых веровала в реинкарнацию или в воскресение мёртвых) гадали, как на кофейной гуще: кто Он есть? Не пророк ли *верный*, к-рый вроде бы тождествен Мессии? Или Он – Предтеча? Кто же именно (в сём или не в сём случае)? – Илия? Иеремия? один из древних пророков? недавно казнённый Иоанн? Удостоверьтесь, предположительные ответы на загадочный вопрос, – от незнания, от потянувшись, от растерянности-неуверенности, – шатко и колебательно разнились.

Последний из Малых пророков Др. Завета Малахия (Vв.) пророчесствует пришествие Илии «пред наступлением дня Господня» (4,5). Вспомним Ев. от Лк., к-рый благовествует рождение Иоанна Крестителя (Ангел Нового Завета), опираясь на Исаию (40,3) и Малахию (4,6): «И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» (1,17). Не жила ли в народе вера, что до своего возвращения из духовного мира во плоти (восхищённый живым на небо) Илия – грядущий помазатель Мессии, помогает праведным и благочестивым в беде, исцеляет больных, поучает законоучителей, незримо присутствует при каждом обрезании (знак Завета Израиля с Богом) и т.д.!

Сообразно «Пешикте раббати» (4,13), Левит Моисей вывел израэлитов из Египта, а Аронид Илия (о происхождении к-рого от Вениамина? Аарона? или Гада? талмудисты спорили) спасёт народ Завета от Рима/Эдома. Притом это избавление (в русле аронидского перегиба радетелей сурового клерикализма) будет вечным, ибо если Моисей – избавитель *во времени*, то Илия (Ангел Древнего Завета) – *в вечности* (Р.л.993-95; Д.И. 237-63).

Вполне уместно в мессианистическо-еврейском контексте и упоминание очевидца катастрофы Первого храма пророка Иеремии, имя к-рого названо лишь у Ев. Мф. Ведь следуя 2-й Кн. Макк., именно Иеремия сокрыл по разрушении Храма (в районе горы Нэбо) скинию, ковчег завета и золотой кадилый жертвенник.

«Было также в писании, что сей пророк, по бывшему ему Божественному

откровению, повелел скинии и ковчегу следовать за ним, когда он восходил на гору, с к-рой Моисей, взойдя, видел наследие Божие. Придя туда, Иеремия нашёл жилище в пещере, и внёс туда скинию, и ковчег, и жертвенник кадильный, и загородил вход. Когда потом пришли некоторые из сопутствующих, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о том, то упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберёт сонм народа. И тогда Господь покажет его, и явится слава Господня и облако, как явилось при Моисее, как и Соломон просил, чтобы особенно свяtilось место» (2,4-8) (Р.л. 994; Д.И. 478-90).

Не Иеремия ли вручил Иуде Маккавею во сне последнего золотой меч для сокрушения врагов Израиля (2Макк. 15,12-16)! «...Тогда Иеремия, простёрши правую руку, дал Иуде золотой меч и, подавая его, сказал: возьми этот святой меч, дар от Бога, к-рым ты сокрушишь врагов». И таинственный схрон Иеремии откроется при Исполнении Време́н.⁸³ Не несут ли новые исполненные времена, в частности, куда более масштабное, нежели Маккавейское, Обновление Завета! Не требуется ли золотой меч Мессии сокрушителю язычников! (Еврейство в массе ожидало *Грозного*, но не *блаженного* Мессию!)

Впрочем, Пётр узнаёт в Иисусе не того грозного Машиаха-Обновителя, к-рого ожидало еврейство, узнаёт ещё не сознанием, узнаёт просветлённым-озарённым сердцем, узнаёт по наитию, узнаёт не кого иного как Сына Бога Живого, узнаёт благодаря спадению с глаз духовной завесы, пелены, прообразом чего и ступенью к чему стало давешнее Исцеление слепого на родине Петра – в Вифсаиде. Посланных Божиих в лице патриархов, предводителей, царей, священников, пророков и героев было в метаистории-истории Израиля немало. Однако, Сын Бога Живого – Единородный Сын Божий – один единственный – однажды и на все времена.

Вот Кто и вот что интуитивно, в откровении по сокровению, из глубин подсознания открывается Петру, будучи много понятнее в свете его кармической преемственности – от Авеля, Иакова-Израиля и Моисея до Соломона... и Симона Маккавея! Засим в лице исповедующего Иисуса Христом Петра собственно Израиль, Сын Божий, точнее, духовно-кармический экстракт Иакова-Израиля, кладёт Исповедание веры к стопам Мессии. И происходит это (в пролептическое воскресенье) 6 июля = 9 таммуза 32г. н.э. (см. ниже), на 98-й день от казни Крестителя (31.03.), проникнутая Христовым духом душа к-рого, душа Ангела-хранителя Нового Завета (индивидуальность Илии), живёт ныне как групповая душа 12-и Христовых Апостолов, во главе к-рых Иисус ставит, провозглашая метаисторическую перспективу, Симона Петра.

Перед нами прижитенная евангельская легитимация Сыном Бога Живого новозаветного архипастыря! торжественная прокламация духовно-церковного Петрова примата! Скальный камень Панова грота и каменного храма Августа, или белокаменное Иерусалимское святилище прейдут и обратятся во прах, не в пример основной на недоломом петрианском *камне* Церкви Божией. Пётр – тот *камень основы*, на к-ром положены и церковные основания – Апостолы. Не ему ли вверены ключи Царства Небесного, метаморфизировавшие от ключей Храма Господня, к-рыми владел первосвященник иудейский! Не в его ли епархиально-архипастырской компетенции – связывать и разрешать на земле и на небесах, в согласии между землёй и небесами!

Григорий Богослов: «Из Христовых учеников, к-рые все были высоки и достойны избрания, один именуется *камнем*, и ему поверяются основания церкви» (Слово

---

⁸³ В сохранившейся на латыни апокрифической «4-й Кн. Ездры» говорится о явлении Исаии и Иеремии перед наступлением мессианских времён (2,17).

32-е «Творений Св. Гр. Богослова»). Иероним: «Из 12-и избирается один для того, чтобы, поставив главу, уничтожить повод к расколу» («Против Иовиниана»). Иоанн Златоуст: «Таков был Пётр – верховный в сонме их, уста всех Апостолов, глава того братства, представитель всей вселенной, основание Церкви» («Творения»).

Церковь на камне – в греч. тексте «эκκλeσιa» – как совокупно-вселенская христианская община. Интересно, что именно этим словом «Септуагинта» именуется и квалифицирует израильскую общину – общество Господне. И еврейским эквивалентом именно этого слова называет-позиционирует себя кумранская община (Яхад – «Благодатный союз»; «Сообщество Господне») – благочестивый остаток Израиля. Одним словом, в объективе мессианистический термин, благовествующий мессианскую общину, её будущее.⁸⁴

«Блажен ты, Симон, сын Ионин». Иона – сокращённая форма имени Иоанн. Не сходно ли Иисус обратился к Симону (приведённому-подведённому к Нему братом Андреем) в феврале 30г.: «ты Симон, сын Ионин: ты наречёшься Кифа, что значит: «камень» (Пётр)» (Ио.1,41) (см. выше). Выделим-увоим хронологическую и смысловую преемственность обоих обращений в геометрической, хронологической и эзотерической прогрессии. Не закладывается ли в Ио.1,41 то, что вершится в день Исповедания почти два с половиной года спустя! Вера в Мессию, Сына Бога Живого, осердечно исповеданная Петром, непоколебима в своей сути, как скала, как межевой-пограничный камень, и на сём камне, на сей скале Христос воздвигнет Свою Церковь.

Более того, «сын Ионин» (бар Иона) – не может не находиться в связке со знаменитым знамением пророка Ионы, уже дважды (в т.ч. совсем недавно) резко противопоставленного Иисусом в ответ на требование знамения со стороны Его иудейских противников (Мф.12,39; 16,4). Не Пётр ли – (как) сын Ионы, уверует в Того, Кто будет предан смерти, низложен в могилу земли и в третий день восстанет! Не в том ли смысл умышленно созвучного-соименного виновнику названного знамения отчества Петра в исповедальной перикопе Ев. от Мф.! Не уверует ли он, сын Иоанна, в Христа Воскресшего, Который явится ему по воскресении персонально (Лк.24,34), поистине как сын Ионин!

---

⁸⁴ Ново-новейшая экзегетика противится изначальному примату Петра (в чём-то так, как Пётр воспротивился Иисусу) при помощи разбитых на 4 основных пункта крайне несостоятельных (в духе Штрауса/Ренана) и, честно говоря, не заслуживающих (в силу свойственной им глупости) опровержения возражений: 1) Иисус не создавал религиозного сообщества и больше нигде не употребил слово «эκκλeσιa»; 2) Он верил в непосредственно предстоящую Парузию; 3) Невозможно представить, чтобы Иисус сделал ненадёжного и колеблющегося Петра камнем-основой будущей Церкви; 4) Пётр не играл в ранней христианской общине той роли, к-рую ему приписывает Мф. (Kroll, S.259-63).

Или вот, например, два типичных выбранных наугад ширококуро-критиканских мнения валяжно меряющих Евангелия и Евангелистов своими убогими «просветительскими» мерками либеральных теологов ХХв.: 1) «Если слово Ев. от Мф.(16) о Петре исконно, то, спрашивается, почему об этом молчит древнейший Ев. Марк?» (U.Schmid «Das Ev. nach Matt.», S.247, Regensburg-1959); 2) «Под подозрением не столько Мф. в том, что он дополнил-додумал текст, сколько Мк., к-рый часть материала выпустил» (R.Bultmann «Geschichte der synoptischen Tradition», S.276, Göttingen-1931). Эта и подобная горе-теология по адресу профанированной-деградированной ею Книги Книг, скорее, напоминает рецензию битых журналюг (самых поверхностных в мире людей, к-рые знают обо всём понемногу и ни о чём глубоко) на весьма востребованные современным (задержанным в развитии) т.н. интеллектуальным человечеством бездарные и невежественные бестселлеры. То-то в СССР, где творческому человеку (и сброду) полагалось руководствоваться программной статьёй Ленина «Партийная организация и партийная литература», говорили: «Хочешь быть богатым, пиши, как (Демьян) Бедный».

Одновременно Пётр, невзирая на своё подсознательное-неосознанное озарение-просветление, не был на тот момент и не будет до самого Воскресения Христова настолько продвинут и настолько устойчив в вере, чтобы постичь и принять совершенную необходимость жертвенной смерти Того, Кого он — галилейский иудей, исповедал в эпоху Овна, под июльским знаком Рака (см. ниже), своим просто-душно-рафинированным еврейским сердцем Сыном Бога Живого.

То-то его двоедушная натура тотчас сердечно воспротивилась последовавшему затем предсказанию Иисуса о мученичестве Мессии, о страданиях, гибели и восстании Христа из мёртвых, открытие-поверие чего ученикам Мф. датирует временем «с того (исповедального) времени» (16,21), а Мк. (8,31) и особенно Лк. (9,22) — непосредственно в продолжение действия Исповедания. Пётр запрекословил Христу; Пётр не захотел и не мог понять не менее странного, чем ужасного предсказания Мессии о страдании Его от отцов нации, об убиении Его еврейской элитой; Пётр пожелал повернуть время, колесо истории вспять и получил соответствующую отповедь.

Далее, все три синоптика открывают устами Иисуса безостаточную цену следования за Христом, с безальтернативной установкой на потерю либо сбережение тождественной душе жизни. Плюс к тому, у Мк., в ходе слова-откровения, Иисус подзывает (поближе) «народ с учениками» (8,34), из чего можно сделать вывод о следовании за Христом, окружённым Апостолами, поодаль, также группы др. неближних учеников и немногих попутчиков из народа. И это к ним ко всем купно адресуются заключительные Иисусовы слова о некоторых, к-рые ещё при жизни, ещё не вкусив смерти, ещё в этой жизни, сумеют, прияв Сына Божия, подняться до видения Царства Божия.

В Ев. от. Ио. — иначе, в Ев. от Ио. рельефно представлен иной аспект, задействована иная конфигурация. Автор IV-го Благовеста опускает, о чём мы знаем, события-действия со дней послепасхального Насыщения 5-и тыс. и апрельской речи (странные для многих слова) Иисуса в капернаумской синагоге, переходя от неё к несиноптически позиционированному Петрову Исповеданию, что, однако, не означает, вопреки расхожему критиканскому мнению, никакого грубого противоречия между Иоанном и синоптиками, поскольку в 6-й гл. Иоаннова Евангелия имеется переходно-интервальный стих 66 (см. выше).

Причём, вместе с тем, Иоанн взирает с высоты орлиного полёта, и если у синоптиков Исповедание Петра звучит в ответ на Христов запрос о Сыне Человеческом, то у Иоанна вопрос композиционно присовокупляется к отшествию многих, к прогрессирующему сужению-уменьшению с апреля 32г. круга приверженцев Христа. И тут, конечно, теоретически допустимо (при непомерном желании) дуализировать действие Исповедания, буквоедски-буквалистски разведя синоптиков с Иоанном во времени, но поступать так незачем, ибо в данном случае двухсмысленный-двоедименциональный (синоптический и Иоаннов) дуализм действия не есть дуализм событийный, не есть дуализм хронологический, ибо и синоптиками, и Иоанном благовествуется, под разными углами зрения, именно действие от 6.07.32г. н.э. (в окрестностях Кесарии Филипповой).

«Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?»

Симон Пётр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни.

И мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого.

Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол.

Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.» (Ио.6,67-71)

Вот на чём делает тройнично-ударный упор Иоанн, т.е. Лазарь, вероятный свидетель и очевидец Петрова Исповедания (сходно Матфею): на умалении числа истинных последователей Иисуса Христа, на предельно выразительных, на жгущих сердца людей «глаголах вечной жизни» (высочайший уровень Евангелия Евангелий, начинающегося словами: «В начале было Слово...»), к-рые имеет только Иисус Христос (уверованный-познанный Сын Божий), и на грядущем предательстве Иуды — одного из 12-и.

Не Иуда ли ещё больше, нежели Пётр, внутренне воспротивился слову Иисуса о предстоящей жертвенной смерти Мессии, к-рую он — реинкарнация победоносного Иуды Маккавея — принять-воспринять никак не мог, мало того, никак не сможет. И не тогда ли в душе промолчавшего, в отличие от Петра, Иуды зародились первые ядовитые сомнения в Иисусе, приведшие спустя 9 месяцев к необратимому предательству Иуды, к великой трагедии предательства Солнца Праведности за 30 лунных сребреников. Вслушайтесь, не говорит ли Евангелист: «ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати!» «Хотел предать» стоит в неопределённом времени и коренится в исповедальных днях!

Вот что не осталось сокрытым от духовного ока идущего-выступающего, по достижении северной окраины Эрец-Исраэль, по достижении своеобразного пика земной деятельности, навстречу жертвенной Голгофе Христа, К-рый не назвал имя того, в чью душу, в душу одного из 12-и, в душу особого чаятеля национал-освободительного Машиаха-сокрушителя, начал вползать с июля 32г. искунитель.

И если попытавшийся воспротивиться собственно вселенскому Таинству Голгофы Пётр, через к-рого заговорил антагонист, назван в синоптических Евангелиях именно «сатаной», то не случайно становящийся на путь предательства анонимный Иуда, сердце к-рого поразила чреваточина дьявольского неверия-разуверения, отнюдь не без параллельной взаимосвязи с отповедью Петру у синоптиков, (синхронно) назван в Ев. от Ио. именно «дьяволом».

Но об Иуде мы подробно побеседуем позднее, когда придёт время. Ныне же на очереди веховое = сменевеховское Петрово Исповедание Иисуса Христом, согласно антропософскому пониманию-истолкованию Штайнера.

* * *

В цикле лекций на Ев. от Мф. читаем: «...Во времена Иисуса Христа нормальный человек развил ещё только свою внешнюю природу, т.е. низшие члены её вплоть до Души рассудочной (к-рая ещё не в состоянии воспринять духовное «Я»), — но человек предчувствовал, что в будущем из этих оболочек, как младенец или как плод, родится душа сознательная, та душа, к-рая сможет раскрыться навстречу духовному «Я». Как же называли в мистериях тот цветок, к-рый распускался из целостного человеческого существа, к-рый венчал человеческую природу? И как, следовательно, должны были называть его и продвинутые ученики Христа?

Для этого был термин, к-рый в переводе на наш язык звучит как Сын Человеческий, ибо греческое словосочетание (*υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου*) никоим образом не означает «сын» в прямом смысле, т.е. «сын отца», а означает, скорее, «отпрыск» другого существа, то, что вырастает из него, как цветок из растения, на к-ром до сих пор росли одни листья. Хотя нормальные люди ещё не развили в душе этого цветка собственного существа, хотя в них ещё не было ничего от (*υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου*), можно утверждать, что во все

времена были люди, предвосхищавшие будущие этапы человеческого рода, в древние времена обладавшие мудростью и жившие жизнью будущих времён. Среди водителей человечества были такие, к-рые уже с начала IV-й эпохи Души рассудочной, когда у нормальных людей была развита только рассудочная душа, обладали уже другой – Сознательной душой, просветлённой духовным «Я».

На земле действительно были такие Сыны человеческие. И ученики Христа должны были развиться до некоей высокой ступени познания, чтобы постигнуть природу и сущность таких водителей человечества.

И вот, чтобы узнать мысли Своих учеников на этот счёт, Иисус Христос однажды спросил самых близких из них: «Скажите, каких людей среди нас можно назвать Сынами человеческими?» (Мф.16,13-16). Именно так нужно поставить этот вопрос, чтобы сохранить смысл первоначального арамейского текста Ев. от Мф. Греческий перевод, если его правильно понимать, конечно, лучше тех переводов, к-рыми пользуемся мы, я уже говорил об этом; но, тем не менее, некоторые вещи, хотя бы из-за того, что они переведены, всё же несколько утратили точность.

Итак, представим себе Христа, спрашивающего учеников: «Что говорят ныне о людях прошлого, принадлежавших уже к Греко-Латинской эпохе? Кто из них был Сыном человеческим?» И ученики отвечали: «Илия⁸⁵, Иоанн Креститель, Иеремия и некоторые пророки».

Благодаря познаниям, к-рыми они были обязаны Христу, ученикам действительно было известно, что эти учителя приобрели известные силы, к-рые позволили им подняться к тому уровню, где они стали носителями Сына человеческого.

Ученик же, называемый Петром, ответил на этот вопрос ещё и по-другому. Чтобы понять его ответ, нужно глубоко запечатлеть в душе всё, что в эти дни говорилось о миссии Иисуса Христа, как она понимается Евангелием от Мф.; благодаря импульсу Христа человеку была дана возможность развить в себе полное сознание своего «Я» и довести до полного раскрытия всё, что содержится в «Я есмь». Другими словами, даже идя путём посвящения, люди будущего станут проникать в высшие миры так, чтобы на всём пути, ведущем к этим мирам, полностью сохранять сознание «Я есмь», – тогда как обычно нормальный человек сохраняет это сознание лишь при познании мира физического. Это стало возможным благодаря сошествию Христа в физический мир. Таким образом мы можем сказать, что Христос носитель силы, давшей человечеству полное сознание «Я есмь...» (Л.11 от 11.09.1909г., с.181/82) (...)

«...Теперь мы можем себе дать отчёт в том, что второй вопрос, с к-рым Христос обратился к ученикам, носил весьма специальный характер. Сначала Христос спросил учеников: «Кого из учителей человечества можно назвать Сынами человеческими?» – и ученики назвали Ему несколько имён. Потом Он задал им другой вопрос. Он хотел привести их постепенно к пониманию Его собственной природы, к пониманию того, какое значение имела Его сущность для «Я». Именно это и подразумевалось во втором вопросе Христа: «А как вы считаете, кто «Я есмь»? В Ев. от Мф. ударение действительно всегда стоит на «Я – есмь».

И тогда Пётр даёт ответ, из к-рого явствует, что он видит в Христе не только Сына Человеческого, но Сына Бога Живаго.

Мы вправе перевести это выражение, как это делается обычно. Но что значит по сравнению с «Сыном Человеческим» «Сын Бога Живаго»? Чтобы понять это выражение, следует несколько дополнить уже изложенные факты.

---

⁸⁵ Хроноисторически действовавший в IXв. до н.э. (дохристианский век Св.Грааля) Илия (Навуфей), деятельность к-рого, импульс к-рого был направлен на IV-ю Греко-Латинскую эпоху (с 748/47гг.), под знаком Овна-Агнца, принадлежал истекающей III-й Египетско-Вавилонской эпохе, под знаком Тельца.

Как мы уже установили, человеческое развитие должно прийти к рождению Души сознательной, навстречу к-рой снизойдёт Самодух, Жизнедух и Духочеловек, причём человек, как цветок, раскроется для восприятия высшей троицы. Можно изобразить это прогрессивное становление человечества в виде некоего развивающегося растения:

Человек распускается в Душе сознательной, а ей навстречу, оплодотворяя её сверху, сходит в неё «Я» духовное. Тогда как остальными членами своего существа человек подымается снизу и распускается в цветке Сына человеческого, чтобы развиваться дальше и прийти к полному сознанию «Я», нужно, чтобы свыше в него сошли Самодух, Жизнедух и Духочеловек. Кто же носитель, кто представитель всего того, что в бесконечно далёком будущем должно сойти с высот в человека?

Первый, получаемый нами дар, это Самодух, «Я» духовное. Кто же воспринимает дар духовного «Я», сходящего свыше? – Сын Бога, Который живёт, Сын Бога Живаго!

И вот Иисус Христос в этом месте Евангелия спрашивает: «Что должно сойти в человека благодаря Моему импульсу?» Дух, животворящее свыше начало, – вот, что должно сойти в человека.

Так встречаются Сын Человеческий, растущий снизу вверх, и Сын Божий, Сын Бога Живаго, сходящий сверху вниз. Их нужно точно различать.

Очевидно ученикам было трудно ответить на этот вопрос Христа. Вся трудность этого вопроса уяснится для вас, если вы вспомните, что ученики только что получили тот дар, к-рый лишь очень постепенно будет проникать благодаря Евангелиям во всех обычных людей; ученики же первыми восприняли этот дар благодаря просветляющей и животворящей силе Иисуса Христа. Но они ещё не обладали той способностью, к-рая позволила бы им ответить на вопрос: «Что представляю собой Я?» Ибо, если можно так выразиться, ответ, данный тогда одним из учеников, Петром, – «Ты Христос, Сын Бога Живаго», – не вытекал из тех нормальных духовных способностей, к-рыми он был одарён благодаря посвящению и к-рые позволили ему дать такой ответ. Христос подумал: «Вот слова, к-рые никак не порождены сознанием Петра; в этих словах проявились более глубокие силы, дремлющие в каждом человеке, к-рые лишь очень постепенно поднимаются в сферу сознания».

Мы носим в себе тела – физическое, эфирное, астральное и Я; мы возносимся к Самодуху, Жизнедуху и Духочеловеку через преобразование способностей астрального, эфирного и физического тел. Всё это – начальные положения духовной науки. Так, силы Самодуха, к-рые мы некогда разовьём в нашем астральном теле, уже живут в нём, но ими управляют Божественные импульсы, а не мы сами. Точно так же в нашем эфирном теле сейчас уже живёт дух божественной жизни. Вот почему, глядя на Петра, Христос сказал: «Твоими устами говорило сейчас не то существо, к-рое в данный момент живёт в твоём сознании; твоими устами говорило существо, к-рое ты сможешь развить в себе лишь в будущем, но оно уже и сейчас живёт в тебе и о нём ты ничего не знаешь. То, что присутствует в твоём теле и в твоей крови, не может сказать произнесённых тобой слов: «Ты Христос, Ты – Сын Бога Живаго». В тебе говорят силы, живущие под порогом твоего сознания, силы, самые глубокие из всех, живущих в человеке». Высшая и таинственная сущность, живущая в Петре, именуемая Христом «Отец небесный», сила, помистине сотворившая Петра, но пока ещё неведомая ему, – эта сила говорила в ту минуту его устами. Поэтому и сказал Христос: «...не плоть и не кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Мф.16,16).

Это не всё. Христос должен был также подумать: «Природа Петра, вся его конституция таковы, что в нём живёт сила, ещё не запятнанная всем тем, что проникло в сознание действием в нём враждебного духа, и она настолько могущественна, эта человеческая подсознательная сила, что, положившись на неё, он может строить на ней. Эта сила преобладает в нём. Та же сила живёт и во всяком человеке, но живёт бессознательно и разовьётся лишь в будущем. Если Мой импульс должен распростра-

няться и овладевать человеком, то он должен строиться на том, что высказал Пётр: «Ты Христос, Ты — Сын Бога Живаго». На этой скале души человеческой, к-рую ещё не загрязнили и не затронули разнужданные силы прибоия — уже сформировавшегося сознания, — на том, что выражено в этих словах как сила Отца, Я построю всё то, что постепенно разовьётся как дарованный Мною человечеству импульс». Лишь бы только люди развивали в себе это начало, и тогда человечество воплотит импульс Христа. Всё это заключено в словах: «Ты камень, и на этом камне Я воздвигну то, что станет человеческой общностью, объединением людей, приверженных импульсу Христа».

Не следует относиться поверхностно к этим словам Ев. от Мф., ставшим предметом дискуссий почти всего мира. Их нужно только понимать, воссоздавая их смысл со всей мудростью, к-рая и есть мудрость мистерий.

И тотчас же вслед за этим нам провозглашается недвусмысленно и точно: Христос действительно собирается и будет строить на глубоких и неосознанных силах, живущих в Петре. Христос переходит к рассказу о грядущих событиях. Он начинает говорить об истории Голгофы. Тот миг, когда Пётр выразил в словах самые сокровенные силы души, — уже позади; теперь его слова подсказаны сознанием. И с этого мига он утрачивает понимание Христовых слов; он не в состоянии поверить в неизбежность страданий и смерти Христа. И Христос вынужден призвать его к порядку, говоря: «Теперь уже не Бог говорит в тебе, теперь в тебе говорит человеческое, — то, чему не подобает расти, что исходит от иллюзорных учений, от Аримана, что принадлежит Сатане; Он намеренно даёт Ариману имя Сатаны, тогда как в Библии всё люциферическое именуется «Дьявол». Но для того заблуждения, в к-рое впал Пётр и в к-ром он упорствует, Христос применяет совершенно правильное имя.

Вот как в этом месте действительно обстоит дело. А что из всего этого сделала современная критика? Она считает, что невозможно, чтобы Христос в один прекрасный день сказал Петру: «Ты один понял, что перед тобой Бог», — а вслед за тем тотчас же обозвал его Сатаной. И тогда критики заключают, что имя «Сатана», якобы адресованное Петру, было впоследствии вставлено в текст и текст т.о. подвергся фальсификации. Но дело в том, что все филологические домыслы, на к-рые критики пускаются по поводу этих слов, ровно ничего не стоят. И только беспристрастное понимание Библии позволит действительно выявить исторические корни подобных памятников.

Но между двумя процитированными мною текстами есть ещё и третий. И мы сможем его понять, только если припомним очень древнее учение мистерий (древнее, хотя и вечно новое); согласно этому учению, человек, каким он существует на Земле, представляет собой не только человеческую единицу, но и всю общность человечества, своего рода образ того, что пребывает во Вселенной, во всём макрокосме.

Мы говорили уже о генеалогии Иисуса из Назарета. Мы видели, что слова, обращённые к Аврааму, в действительности означают: « В твоих потомках образуется ход светил небесных». Положение в небе 12-и созвездий и ход планет по знакам Зодиака должны повториться в 12-и коленах и в событиях истории еврейского народа через трижды 14 поколений. В смене поколений, в особом наследии, передаваемом через кровь 12-и поколений, должны отобразиться макрокосмические соотношения. Вот что было сказано Аврааму.

В ту минуту, когда Иисус Христос стоит перед Петром, сокровенная природа к-рого только что признала в Нём Сына Бога живаго, — в эту самую минуту Христос понимает, что Он может возвестить всем окружающим Его, что отныне на Земле должен установиться новый порядок, новый строй. Если для Авраама космический строй отражался в кровных связях, теперь новый моральный строй должен отразиться в том, чем станет человек благодаря своему «Я». Когда люди поймут существо Христа, создадутся общины, ассоциации, построенные не на общности крови, но от души к душе протянутся нити, связующие людей в любви. В еврейской крови, передававшейся

через поколения, отражались макрокосмические структуры, — точно так же, как и то, что развязывало, разъединяло род человеческий, имело свой прообраз в том, что господствовало на Небе. Отныне же то, что соединяет людей, — и что соединяет их в любви, — должно исходить из импульсов сознательного «Я».

Именно это и значат слова, к-рые Христос говорит Петру после слов о камне: «И то, что ты свяжешь на Земле (что будет связано силами сокровенной природы), будет отвечать тому, что связано на Небе, а что та же природа развяжет здесь, на Земле, будет также развязано на Небе».

В древние времена весь смысл человеческих отношений строился на общности крови; но с тех пор люди всё больше и больше должны объединяться связями духовными и моральными. Так, если какой-либо человек создаст общество, оно приобретёт в его глазах огромную значимость. С т.зр. антропософской мы сказали бы, что карма этого человека соединилась с кармой общества.

Как вы знаете, тот факт, что вы подаёте милостыню бедному, ничуть не противоречит понятию кармы; в точности то же самое имеет место, когда общество берёт на себя чью-то индивидуальную карму. Общество может помочь личности нести её судьбу. Другими словами, вот что может произойти в соотношениях морального порядка: если один из членов общества совершает дурной поступок и этот поступок естественно вписывается в его карму, то он будет иметь также последствия и для всего Космоса. Вместе с тем может случиться, что друзья этого человека скажут: поможем ему нести его карму. Личный долг неизбежно должен быть уплачен, но целое общество может прийти на помощь тому, кто совершил дурной поступок. Карма отдельного человека может настолько слиться с кармой общества, что оно сознательно возьмёт на себя вину своего члена; целое общество страдает вместе с человеком, но оно поддерживает его, оно его исправляет. В случае с «Церковью», раз она — Церковь, она обязывается брать на себя грехи людские, помогать человеку нести карму. Речь идёт не о том, что называется в наши дни отпущением грехов, но о реальной связи, о взятии бремени грехов. И общество должно это сделать сознательно.

Если хоть в какой-то степени понимать слова «связать» и «развязать», следовало бы при каждом обряде отпущения грехов представлять себе то обязательство, к-рое берёт на себя Церковь. Вследствие того факта, что личные человеческие кармы включаются в карму всего общества, они образуют настоящую цепь. И эта цепь в своих основных чертах должна воспроизводить строй, царящий среди светил; карма каждого человека должна быть связана с общей кармой не любым способом, а так, чтобы общественный строй, общественный организм стал образом строя небесного.

Для тех, кто предчувствует всю значительность сцены, называемой «Исповеданием Петра», её смысл тем самым бесконечно углубляется. Здесь в некотором роде положено основание будущему человечеству, к-рое будет воздвигнуто на «Я». В этой сокровенной беседе Христа с Его ближайшими учениками Он направляет силу, к-рую черпает в макрокосме, на дело, основание к-рому должно быть положено учениками. Начиная с этой минуты ученики, согласно Ев. от Мф., будут шаг за шагом идти к солнечным силам, к космическим силам, к-рые Христос концентрирует в Себе, чтобы низвести их на учеников...» («Ев. от Мф.», л.11, с.184-90).

* * *

6-я лекция цикла на Ев. от Мк.: «...И вот, там мы находим совершенно непонятное место, в к-ром передано следующее: Христос говорит с учениками, спрашивая их — «Как думают люди о том, что теперь происходит?» Не правда ли, этот вопрос можно поставить и так? Потому что людям важнее всего было знать, откуда исходят те

действия, к-рые теперь совершаются. На это отвечают ученики: «Люди думают, что это бродит вокруг (если выразиться тривиально) Иоанн Креститель, или Илия, или ещё какой-нибудь другой пророк». И благодаря тому, что это происходит, совершаются те действия, к-рые можно было наблюдать. — «А вы как думаете? — спрашивает Христос — отчего эти действия происходят?» — Тогда говорит Пётр: «Они происходят оттого, что Ты — Христос!» — Этим Пётр, в смысле Ев. от Мк., ввёл себя в своём познании как бы в узловой момент развития человечества. Ибо, что он этим, в сущности, сказал? Рассмотрим, что он сказал.

Великие водители человечества прежних времён были посвящёнными, к-рые были проведены в святых мистериях вплоть до заключительного акта посвящения. Это были те, к-рые дошли до врат смерти, погрузились в стихии, провели три дня вне своего тела, пребывая в сверхчувственном мире; потом они были вновь пробуждены и стали посланцами, провозвестниками сверхчувственных миров. Это были великие водители человечества, к-рые стали посвящёнными таким образом. Вот Пётр говорит: «Ты — Христос!» — т.е. Ты — Водитель, Который не прошёл через мистерии, — Который пришёл прямо из Космоса и теперь есть Водитель человечества! Исторически однажды должно было быть совершено на земном плане то, что иным образом происходило при посвящении. Это было нечто неслыханное, что тем самым высказал Пётр. Что же надо было сказать в ответ Петру? Ему надо было сказать: «Это есть нечто такое, что нельзя выносить в людскую массу, это есть нечто такое, о чём самые священные, самые древние законы говорят, что это должно оставаться мистерией. О мистериях нельзя говорить» — В этот момент это надо было бы сказать Петру.

Однако весь смысл дальнейшего развития человечества состоял в том, что Мистерией Голгофы то, что до тех пор совершалось только в глубинах мистерий, было вынесено на арену мировой истории. Благодаря тому, что совершилось на Голгофе, благодаря трёхдневному лежанию во гробе и Воскресению было выставлено исторически на земной план то, что совершалось в глубинах, во мраке мистерий. Иными словами: то, что почиталось священным законом: о мистерии надо молчать, теперь в наступивший момент истории, это должно было быть нарушено! Люди установили законы, согласно к-рым о мистериях надо молчать. Но теперь мистерии должны быть раскрыты посредством Мистерии Голгофы! Вот — решение в душе Христа! Величайшее всемирно-историческое решение, к-рое Он принимает для Себя: то, что до сих пор по законам людским всегда должно было храниться в молчании, должно быть теперь явлено пред глазами всех, пред мировой историей!

Помыслим себе о моменте всемирно-исторического размышления Христа, об этом моменте Его всемирно-исторического раздумья: «Я взираю на всё развитие человечества; оно запрещает Мне своими законами говорить о смерти и воскресении, о пробуждении, о святой мистерии посвящения! Нет! Я послан Богами на Землю, чтобы это явить. Я не должен считаться с тем, что говорят люди; Я должен считаться с тем, что Мне говорят Боги!» Решение раскрыть мистерии готовится в этот момент. И Христос должен отбросить в Своей душе нерешительность, к-рая, пожалуй, может происходить оттого, что Он хотел бы в эволюции держаться того, что дано человеческими установлениями. «Отойди от Меня, нерешительность! И да возрастает во Мне решение явить пред всем человечеством то, что до сих пор было в глубинах мистерий!» — В связи со Своим собственным решением, когда Он должен отвергнуть то, что может сделать Его нерешительным, говорит Христос: «Отойди от Меня!» И Он принимает в этот момент решение совершить то, зачем Он послан Его Богом на Землю.

В этом месте мы имеем дело с величайшим всемирно-историческим монологом об обнаружении мистерий — монологом Бога, никогда дотеле не бывшем в земной эволюции. Вовсе не удивительно, что этот монолог Бога сперва непонятен человеческому интеллекту...» («Ев. от Мк.», л.6 от 20.09.1912г., с.121-23)

7-я лекция на Ев. от Мк.: «...Так надо говорить в смысле Ев. от Мк.; ибо в нём содержатся примечательные вещи и совершенно особенно представлено то, что происходило в душе самого Христа Иисуса. В Ев. от Мф., напротив, представлено больше то, что относится к душе Петра и что Христос Иисус может привнести для объяснения того, что происходит в душе Петра. Читайте Евангелие точно, тогда вы сможете прийти к тому, что в Ев. от Мф., в специально добавленных словах, даётся описание со стороны Петра. Иначе зачем там прибавлены слова: «Блажен ты, Симон, сын Ионы; ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Мой Отец в Небесах» (Мф.16,17). Другими словами: нечто из того, что чувствовала душа Христа Иисуса, чувствует и душа Петра. Но в то время, как душа Петра чувствует, что его учитель есть Христос, — это представлено так, что Пётр на момент поднят до переживания высшего «Я», охвачен тем, что он таким образом пережил, после чего он, так сказать, опять падает на землю. Но всё-таки он смог проникнуть к познанию того, что с другой целью происходило в душе Христа. И раз он был способен к этому, то и происходит передача ему власти ключей, о к-рой говорится в Ев. от Мф. (16,19) и о чём было сказано при разъяснении Ев. от Мф. В Ев. от Мк., наоборот, сильно подчеркнуты те слова, к-рые показывают, что это событие — независимо от того, чем оно было для Петра — разыгрывается одновременно и параллельно как монолог Бога...» («Ев. от Мк.», л.7 от 21.09.1912г., с.125/26)

8-я лекция цикла «Экскурсы в область Ев. от Мк.»: «...И Иисус вышел оттуда и Его последователи провожали Его в селения в окрестностях Кесарии Филипповой. И дорогою Он спрашивал окружавших Его: «Что говорят люди о том, что есть «Я»? Что признают они за это «Я»? И отвечали окружавшие Его: «Люди говорят, что для того, чтобы «Я» было праведным, в нём должен жить Иоанн Креститель. Другие же говорят: оно должно быть пронизано Илией, и Илия должен жить в нём; а иные говорят: нужно обратиться к кому-либо из других пророков, чтобы «Я» могло сказать: «Не я, но этот пророк действует во мне». Но Он сказал, обращаясь к окружавшим Его: «А что вы говорите о том, что есть «Я»? — И отвечал Ему Пётр: «Я» — понятие так, чтобы мы признали его в его духовности, как Ты — это Христос». И тогда отвечал Он тем, к-рые окружали Его: «Остерегайтесь говорить об этом обыкновенным людям. Ибо они ещё не могут понять эту тайну». И Он начал учить стоящих вокруг Него и взволновавшихся от этих слов, говоря, что то в человеке, что выражает его «Я» внешне, физически, должно много пострадать, чтобы это «Я» ожило в человеке полностью. И оно должно согласиться, будучи в прежнем своём состоянии, с тем, что говорили о нём старейшие учителя человечества и те, к-рые знают, о чём говорит святая мудрость: «В своём теперешнем образе оно не годится для жизни; оно должно быть умерщвлено в этом образе — и вновь воскреснуть в ином, высшем образе, — воскреснуть через 3 дня, согласно отношениям мирового ритма». И все были поражены тем, что Он сказал эти слова свободно и открыто.

Здесь я должен сделать одно замечание. Такие слова могли произноситься до тех пор только в мистериях. Это была тайна, о к-рой говорили до сих пор только в храмах во время мистерий. Тайна эта состояла в том, что человек в посвящении должен был пройти через «умри и стань» и проснуться через 3 дня. Этим объясняется то, что Пётр потрясённый этими словами, отвёл Христа в сторону и сказал Ему, что об этом нельзя говорить открыто и свободно. Христос, обернувшись, отвечал ему: «Если ты так говоришь, Пётр, то тебе внушил это сам сатана; ибо то, что ты так говоришь об этой истине, принадлежит уже не нашему времени, а прошлому, когда она должна была скрываться в храмах. В будущем же, в свете величайшей Мистерии Голгофы, она будет постепенно становиться достоянием всего человечества. Так предопределено Божественным водительством для развития человечества. И кто говорит иначе, тот

говорит не из Божественной мудрости, искажает её, возвращая её в тот временный образ мудрости, к-рый она имела в прошлом человечества.

Приблизительно так должны мы понимать это место, к-рое выступает перед нами в Ев. от Мк. во всём своём величии. Мы должны уяснить себе, что импульс Христа, — именно в смысле Ев. от Мк., — состоит в том, чтобы мы приняли Христа в наше «Я», а слова Павла «не я, но Христос во мне!» всё более и более осуществлялись бы в нашей душе, — причём не абстрактно, а как сила и истина. Христос послал нам Духа Святого, конкретного Духа, к-рый действует в человеческой душе с той закономерностью, к-рая была сегодня описана, инспирируя душу согласно её внутреннему календарю...» («Экскурсы...», л.8 от 7.03.1911г., с.331-33)

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

(13 июля = 17 таммуза 32г.)

«И по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвёл на гору высокую особо их одних, и преобразился пред ними:

Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить.

И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом.

При сём Пётр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илию.

Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе.

И явилось облако осеняющее их, и из облака исшёл глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.

И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса.

Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мёртвых.

И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мёртвых.

И спросили Его: как же книжники говорят: что Илию надлежит придти прежде?

Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; и Сыну Человеческому, как написано о Нём, надлежит много пострадать и быть уничижену;

Но говорю вам, что и Илия пришёл, и поступил с ним, как хотели, как написано о нём.» (Мк.9,2-13) (ср. Мф.17,1-13; Лк.9,28-36)

Начнём с горы. Согласно церковно-христианской традиции, восходящей к III/IVвв., это галилейская гора Фавор (Табор), в ок. 8/9-и км юго-восточнее Назарета (высота — 588м; от русла Иордана — 774м). Первым из авторитетов церкви её идентифицирует с горой Преображения ок. 232г. Ориген, если, конечно, «Комм. к Пс.88,13» («Selecta in Psalms»; Delar. 2,775; Pitra Anal. 3,163) принадлежит ему, в чём некоторые сомневаются.⁸⁶ Далее, ок. 350г. — Кирилл Иерусалимский (Catech. 12,16); потом — Иероним (Epist. 46,12; 108,13).

Кроме того, во 2-м фрагменте фрагментарно дошедшего до нас апокрифического «Евангелия Евреев» (ок. 150г.) сказано: «Так сделала Моя мать, Дух Святой, взяла

---

⁸⁶ «Север и юг Ты сотворил: Фавор и Ермон о имени Твоём радуются» (Пс.88,13). Как видим, приоритетный Фавор назван перед Ермоном, хотя есть мнение, что псалмист понимает др. Ермон, — гору-холм ниже Фавора, в Галилее.

Меня за волос и перенесла на г. Табор». Впрочем, по тексту «Еврейского Евангелия», с к-рым были знакомы Ориген («Комм. к Ев. от Ио.» 11,2), Иероним (ГК 2,60) и Епифаний («Против ересей» 51,21), здесь подразумевается гора Искушения, хотя из имеющихся в нашем распоряжении фрагментов, такой вывод делать не обязательно, да и судя по Оригену, гора Искушения не тождественна Преображенской. Сегодня критикански полагают, что первая ошибочная традиция со временем повлияла на не менее ошибочную вторую. Так ли? Скорее, вторая верная преобразенская идентификация со временем ошибочно наложилась на (расположенную, в реальности, близ Иерихона, в пустыне) гору 40-дневного Искушения!

При всех случаях, Фавор в качестве горы Преображения Господня не подвергался сомнению вплоть до XVIII/XIXвв., когда у критиканов и либеральных экзегетов начался буквальный («просветительский») зуд по пересмотру и упразднению церковных традиций. В результате большинство современных энциклопедий, справочников, авторов предлагают, приложительно к Преображению, вместо (т.н. устаревшего) Фавора Гермон (Ермон) – трёхглавую-трёхзубчатую покрытую вечным снегом гору (2700/800м), в составе сирийской горной цепи Антиливана (длина 40 км), к северу от Кесарии Филипповой и ближе к Дамаску, у сиро-палестинско-ливанской границы (ныне на границе Сирии и Ливана). Притом сидоняне называли её Сирионом, аммонитяне – Сенниром, на ней находилось (чуть ли не центральное) святилище Ваала (Ваал-Ермон).⁸⁷ И тут, мол, могла, с куда большим, видите ли, успехом, чем на Фаворе, иметь место (коли она вообще имела место) сцена, названная впоследствии христианами Преображением Господним.

Ермон предпочитают Фавору «Библейский справочник» Нюстрема (458), «Библейский словарь» Геллея (475/76), В. Bultmann, В. Dibelius, G. Dalman, особенно настойчиво «Комм. к Н.З.» (Мф.17) У. Баркли, (вослед «просвещённой» евротеологии) епископ К. Безобразов («Христос и первое христианское поколение») и мн. др. протестантские, католические, православные, уж не говоря о либеральных толкователях.⁸⁸ Цанн, со своей стороны, не соглашаясь ни с Фавором, ни с Ермоном, предлагает искать Преобразенскую гору не к северу, а к югу от Кесарии Филипповой, в районе восточнее Иордана («Ев. Matt.», S.552/53). Кроль (S.263-68), тяготея к традиции, но не рискуя возражать многоучёному большинству, оставляет вопрос открытым. Мертенс (S.823/24) нерешительно высказывается за Фавор. Между тем противофаворское лобби решительно выдвигает три антитрадиционалистских (подкреплённых «железной логикой») аргумента.

«1) Гора Фавор – не слишком высокая и во времена Иисуса её окрестности были густо населены. А на вершине её располагалась мощная римская крепость и большой замок. Поэтому она не была подходящим местом для молитвенного уединения. 2) Хронология предшествующих событий говорит, что Иисус (Мк.8,22; 27; 9,2) с учениками двигался на север к Ермону, но не на юг к Фавору. Кроме того, как известно, Преображение было кульминационным моментом в земном служении Иисуса Христа. Именно с горы Преображения началось Его восхождение на Голгофу. Логично предположить, что путь на Голгофу (на юг) начинался с самой северной точки Израиля (горы Ермон). Наконец, в Ев. от Мк. сообщается, что после Преображения Иисус с учениками проходили Галилею (9,30), что также

⁸⁷ Втор.3,8, И.Нав.12,1, 1Пар.5,23 свидетельствуют о границе израэлитов, доходившей до отрогов Ермона, ограниченной-очерченной рубежно-флажным Ермоном, упирившейся в пограничный Ермон, но не о Ермоне в пределах Земли Обетования.

⁸⁸ Бултман видит в Преображении легенду, Дибелиус – миф («Handbuch der Bibelkunde», S.823/24), Н. Gunkel – сказку («Das Märchen im Alten Testament», Tübingen-1921, 4-e Auflage). К. Adam уверяет, что это несколько не объективное явление, но Преображение Иисуса в глазах Апостолов («Jesus Christus», S.108/09).

говорит в пользу г. Ермон, но не Фавор. 3) Ещё один косвенный аргумент: в Мк.9,3 упоминается, что в момент Преображения одежды Христа сделались «блистающими, весьма белыми, как снег». Упоминание снега в качестве сравнения м.б. случайностью. Однако, в случае с горой Ермон (вершина к-рой в зимнее время 2-3 месяца покрыта снегом), снег мог быть перед глазами Иисуса в том случае, если Преображение было зимой, а в случае с Фавором – нет».

Опровергнем по пунктам. 1) Согласно Ев. от Мк., сошедши с горы, Иисус, «пришед к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними» (9,14). Спрашивается, откуда бы взяться у отрогов Ермона, за пределами Эрец-Израэль Ив. н.э., в языческой местности, учёным книжникам?! представить к-рых в Сирии, или сопровождающими Иисуса (вместе с учениками) на север, до Кесарии Филипповой, и, наипаче, до антиливанского Ермона, да ещё спорящими у отрогов оного с Апостолами, ну никак, извините, невозможно. Т.е. при акцептации Гермона нужно ненавязчиво проигнорировать этих книжников из Ев. от Мк. или вменить Евангелисту грубую ошибку, что живущих мнимыми ошибками Библии критиканов, естественно, не смущает. Куда симптоматичнее, когда по их стопам идут представители якобы идущей в ногу с современностью, а на деле трусливо капитулировавшей перед либерал-рационализмом и атеизмом Церкви.

2) Самая северная точка Израиля «от Дана до Вирсавии» – это отнюдь не расположенная порядком северо-восточнее Кесарии Филипповой, ближе к Дамаску, сиро-ливанская г. Ермон, но как раз находившаяся в районе или на месте древнего Дана Пания/Панеада = Кесария Филиппова, к-рой Иисус со ученики достигли в действе Исповедания Петра, после чего, по открытому слову Иисуса о предстоящих Сыну Человеческому страданиях, по отповеди Петру и по слову о цене следования за Иисусом, они судьбоносно повернули на юг. И нигде в Четверо-Евангелии ни прямо, ни полунамёком не говорится об их дальнейшем передвижении-продвижении на север. Более того, из Мк.9,2, где сказано о восхождении на гору по прошествии дней шести (от исповедания Петра), вывод о движении, перед этим восхождением, на север никоим образом не делается. Плюс к тому, прохождение Иисуса со ученики после Преображения через Галилею (Мф.17,22) или пребывание в Галилее (Мк.9,30) никоим образом не означают, что собственно Преображение имело место не в Галилее.

3) Если Иисус с избранными учениками поднялись на, кстати, круглый год снежный Гермона, или, в любом случае, на отрожную высоту свыше 2000м, значит, они совершили браво альпинистское восхождение (не на горных ли лыжах?) к логовищам львиным в горах барсовых⁸⁹, чтобы пережить Преображение при культовом святилище Ваала! Не абсурд ли? Зачем действу Преображения непременно нужна высота выше вполне достаточной фаворской – в 588м? на Ермоне – аж в ок. 80-и км от галилейского Фавора, дорога куда от Кесарии Филипповой могла составить два/три дня. И если в дорогу на Иерусалим Иисус повернул-выступил из окраинно-израильско-дановских окрестностей этой Кесарии, то Его долгое 9-месячное *восхождение* в расположенный на высоте 762м Иерусалим началось именно

---

⁸⁹ Песни Песней: «Со мною с Ливана, невеста! со мною иди с Ливана! спешу с вершины Аман, с вершины Сенира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых!» (4,8)

Впрочем, погранично-столповая г. Ермон (*недоступный*) не лишена в еврейской традиции двойного сакрального значения. Не случайно во Втор.4,48 она зовётся (северным) Сионом: «...до горы Сиона, она же Ермон». Или, например, «Кн.Еноха» говорит, что возжелавшие войти к дочерям человеческого (Быт.6,2) Ангелы скрепили свои намерения на этой горе: «И они спустились на Ардис, к-рый есть вершина г. Ермон; и они назвали её горою Ермон, потому что поклялись на ней и изрекли друг другу заклатья» (2,1-6). И они наплодили исполинов с магами, вследствие чего перезагруженная грешниками земля подпала Потопу (2-6).

с расположенного несколько ниже Иерусалима Фавора, тогда как в случае высокогорного Ермона в пору толковать не столько о *восхождении*, сколько о *сошествии-нисхождении* в Иерусалим!⁹⁰

4) Вершина г. Фавор (Итабирион/Атабрион) представляет собой плато в 1200м длиной и в 400м шириной, однако, никаких свидетельств о его (и подножия горы) тотальной густонаселённости во времена Христа, о расположении там мощной римской крепости и большого замка нет. Антиох III покорил фаворское селение-полис Атабриий «на круглом холме» в 218г. до н.э. (Полибий 5,70,6). В «И.д.» Флавия повествуется о том, как маккавейский царь Яннай (102 – 75гг.) завоевательно овладел, среди прочих городов и уделов, «горою Кармилом⁹¹ и Итавирийским хребтом» (13,15,4). В 50-е гг. до н.э. Габиний воевал иудеев «у горы Итавирийской» (14,6,3). В «И.в.» (2,20,6; 4,1,8) и в «Автобиографии» (37) Флавий, хваля себя (в третьем лице), сообщает об укреплении (галилейским главноком Иудейского восстания) Иосифом, в числе ряда «подходящих мест», Итавирийской горы с гарнизоном, против к-рого предпринял поход Веспасиан.

Вот всё, что известно о Фаворе, и на чём же, позвольте, спросить, основывается вывод о густонаселённости горы, о мощной римской крепости и большом замке на ней в 30-е гг. до н.э.? Ни на чём, помимо фантазий одержимых попирием традиций ново-нейших экзегетов, выдающих желаемое за действительное. Во-первых, среди воздвигнутых или новоотстроенных (градостроительно-крепостным маньяком) Иродом Старшим (или Антипой) крепостей ни словом не упоминается Фавор; во-вторых, коли уж Флавий вынужден был в пору Иудейской войны 66 – 70гг. спешно укреплять Итавирион, следовательно, никакой мощной римской крепости и замка на горе не было. Поселение было, но кто сказал, что оно занимало всё плато или что на самой высокой горе Галилеи Фаворе не существовало удивительного места для действия Преображения?! Зачем отвергать, зачем топтать древнюю вовсе не противоречащую событийной реальности традицию II/III/IVвв., когда есть полная возможность её сохранить?!⁹²

И, наконец, последний суперматериалистический «про-ермоновский» пункт о снеге, т.н. аргумент зимнего снега, в связи со сделавшимися при Преображении

---

⁹⁰ Из действия Петрова Исповедания Иисуса Христом у Кесарии Филипповой (Дан) явно явствует, что крайняя северная точка невозврата, будь то география-saсga или география-ргоfапа, в пределах Земли Обета, Иисусом достигнута-пройдена, следом за чем Христова дорога поворачивает на юг, и незачем уводить её на северо-восток в противоположном от Иерусалима направлении однозначно ошибочным курсом.

⁹¹ Горный хребет с (выдающейся живописным мысом над Хайфой) г. Кармил (*плодородный*), при протяжённости цепи – 35 км, на границе уделов Манассии и Асира, где Илия посрамил жрецов Ваала с пророками дубравными (Д.И.241), и где бывал Елисей, находится на высоте 546м над уровнем моря.

⁹² Мало того, не свидетельствует ли идущая из древности еврейская мессианско-дуалистическая традиция (одна из традиций), что (жертвенный) Машиах (бен Иосиф) выйдет из вод Генисаретского озера, пойдёт в Сафед, утвердит свой трон на самой высокой вершине Галилеи и начнёт оттуда (победоносное) восхождение в Иерусалим, дабы сначала победить, затем принять мученический венец и тем подготовить победу Мессии, сына Давидова (Леках Тоб к Кн.Ч.24,17 (2,1296; 130а); «Книга Зоровавеля»; Эмунот ве-Деот 8,5) (Д.И.178; 1214/15; ср. Р.л.1103).

Не сказано ли в (дуалистическом!) Псалме Давида, в Песни восхождения: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! / Это – как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его; / Как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские. Ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки» (132). Т.е. – северная роса (белоснежно-храмового Ливана), катарсисно-освежающе *сходящая* на горы заповедания духовного благословения = на горы Сионские-Израильские, в т.ч., – на галилейский Фавор.

«блистающими, весьма белыми, как снег» (где снег – синоним света), одеждами Иисуса (Мк.9,3), опровержения попросту не заслуживает.

Заснеженный Ермон виден, в отдалении, с Фавора, но Преображение Господне свершилось вечером 13.07., ближе к полуночи, в ночь с 13-го на 14.07., при ущербной-убывающей луне (после полнолуния 10.07.32г.), причём никак не зимой (см. ниже), а июльским летом, будучи одновременно снежно-световым Просветлением и достижением просветлительной ступени Гаутамы Будды, к-рую светоносный Иисус превзошёл, уйдя не в нирвану и не в паринирвану (от мира), не растворившись, в отличие от Будды в свете, но взяв жертвенно-восшествный курс на крест Голгофы в храмовый Иерусалим (для победы над миром), начиная именно с Преображенского Фавора! (пика Его галилейского служения). То, что в июле 32г. было зачато на галилейском Фаворе, родилось на 9-м от Фавора месяце, в апреле 33г., на иерусалимской Голгофе!

* * *

Наименование Фавор/Табора (*пун; горная высота*), предположительно, восходит к (неведомо какими путями добравшемуся до Палестины) имени аккадского божества Табиру. Наиболее раннее (египетское) упоминание о поселении на вершине горы относится ко времени Рамзеса II – XIIIв. до н.э. Притом, судя по гневному слову пророка Осии (VIIIв. до н.э.), на горном плато издревле существовало свергнувшее впоследствии израэлитов в соблазн высотного служения Богу культовое место (5,1/2).⁹³

Мимо Фавора проходил, располагаясь у подножия станом, беспощадно воевавший за Землю Обета с приговорёнными Богом хананеями Иисус Навин. На Фаворе Девора призвала (Суд.4,6;12) поднявшегося к вершине с воинством в 10 тыс. завулонитов и неффалимлян Варака биться насмерть с военачальником асорского царя Иавина Сисарой, по итогам чего, в результате победоносной битвы израэлитов у потока Киссон, прозвучала знаменитая победная песнь Деворы – благословительный гимн Господу (Суд.5). На Фаворе погибли от руки царей мадиамских братья Гедеона – Зевей и Салман (Суд.8,18/19).

Поскольку в районе уединённо возвышающегося на северо-востоке долины Изреель купольно-круглого Фавора встречались границы уделов Завуллона (Нав.19,12), Иссахара (19,22) и Неффалима (19,34), вероятно, ими некогда совместно и управлялись (на месте древнейшего хананейского капища) так возмущавшие пророка Осию фаворитарно-высотные священнодействия. Между тем, сама по себе, эта напоминающая с юго-запада купол или вздымающаяся с северо-запада правильным конусом царственная гора уникальна и тем, что стоит-высится изолированно (в то время как прочие палестинские горы идут цепями), и тем, что она не скалисткамениста, подобно большинству палестинских высот, но покрыта богатой плодородной почвой. В древности на её, кроме голого плато, цветуще зелёных склонах росли дубы, теревинфы, рожковые деревья (Johannisbaum), оливы, различные цветы, благоухающие травы. То-то у Иеремии сказано: «Живу Я, говорит Царь, Которого имя – Господь Саваоф: как Фавор среди гор и как Кармил при море, так верно придёт он» (46,18).

И несмотря на сравнительно небольшую высоту, с Фавора открывается великолепный, с дальними охватами, вид на все четыре стороны света. Отсюда видны

---

⁹³ «Слушайте это, священники, и внимайте, дом Израилев, и приклоните ухо, дом царя; ибо вам будет суд, потому что вы были западнёю в Массифе и сетью, раскинутою на Фаворе. / Глубоко погрязли они в распутстве; но Я накажу всех их.»

горы Верхней Галилеи и город Сафед (Цфат) — на севере; величественные снежные пики Ермона — на дальнем северо-востоке; холмы Нижней Галилеи, Назарет, гора Кармил у моря и само Средиземное море — на западе; Наин, горы Самарии и Гибоа — на юге; Иордан, Генисаретское озеро и заиорданский Васан — на востоке.

В эллинистическую и римскую эпохи к горе прилепилось название Атабирион или Итавирион. Ок. 100г. до н.э. ею завладел Александр Яннай; позднее она входила в царство Ирода Старшего, в галилейскую тетрархию Ирода Антипы, в царство Ирода Агриппы; в 66г. н.э. была, как замечено выше, укреплена Флавием и вскоре покорена Веспасианом.

В IVв. мать Константина Елена основала на Фаворе Преображенский храм о трёх престолах (к к-рому вели и ведут на вершину сегодня 4340 ступеней от подножия): базилика и две капеллы, символизировавшие: во-первых, Иисуса, Моисея, Илию; во-вторых, Петра, Иакова, Иоанна; и в-третьих, как говорят, даже три привидевшиеся Петру кущи. С VIв. Фавор почитался христианами также в качестве галилейской горы Воскресения (Мф.28,16). В 518г. на поместном Иерусалимском соборе присутствовал епископ Св. горы Фавор. Позднее тут появился действовавший в VIIв. и (неизвестно при каких обстоятельствах) покинутый ещё в докрестоносную эпоху монахами греко-византийский, а при крестоносцах в XIIв. бенедиктинский монастырь, к-рый был оставлен его обитателями в годы после эпохального поражения крестоносцев в сражении при Хаттине (1187г.), когда Саладин вернул мусульманам Иерусалим. Руины же бенедиктинского монастыря сохранились донныне.

В начале XIIIв. дамаский султан Малик эль-Адил построил на обнесённом стеной фаворском плато крепость. В 1263г. первый мамелюкский султан Бейбарс разрушил все фаворско-христианские святыни и в последующие столетия сюда мало кто из христиан рисковал паломничать аж до 1631г., когда здесь, с разрешения завладевших Палестиной в 1517г. турок-османов, обосновались заново обжившие-обустроившие христианский Фавор францисканцы. А современная, радующая глаз и посещаемая множеством восходящих на гору паломников базилика Преображения Господня, с двумя, правой и левой, капеллами по сторонам, была построена на месте прежней скромной францисканской церкви, по архитектурному образцу сирийских церквей Vв., в 1921 — 24гг.

Вместе с тем, в северо-восточной части вершинного плато, на месте, по преданию, когдатошней византийской базилики, над её алтарём, стоит сооружённый в 1855 — 62гг. греческий православный женский монастырь, с колокольной и «Вратами ветра», откуда начинается дорога на Назарет, или куда, соответственно, ведёт дорога из Назарета.

* * *

Относительно собственно Преображенского таинства, благовествования Мф. и Mk. более схожи между собой, нежели благовествование от Лк. Но если у Mk. (не со слов ли Петра?) сиятельный образ светоносного снега прилагается к сделавшемуся блистательно-белоснежным Христову облачению, к покровам, то у Мф. — (ярчайшие образы солнца и света!) «и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет» (17,2). Христос Солнце и Светоносный Иисус! Налицо феномен (феномены) Преображения Господня. Преображение и Просветление! Преображение как Превращение-Метаморфоза (греч. Μεταμορφωσις; герм. Verklärung)! Преображение как Просветление!

Далее, Матфей ничего не говорит о том, что произвольные слова Петра по поводу (сооружения) трёх куш были сказаны Петром в страхе (трепете), к-рый поразил всех трёх Апостолов (пред ликом, пред величием происходящего), были

сказаны из незнания, что сказать, чему понятным образом уделяет специальное внимание, на чём делает упор Петров спутник Марк.

Помимо того, вышний глас из осеняющего-осенившего учеников облака глаголет в Ев. от Мф., как при Крещении, — «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте». Причём глаголет словами, услышавши к-рые, вняв к-рым, осязательно воспринявшие Иисуса, Моисея и Илию «ученики пали на лица свои и очень испугались» (6), будучи, однако, ободрены приступившим к ним, коснувшимся их и сказавшим им «встаньте и не бойтесь» (7) Иисусом, после чего они, возведши очи свои, «никого не увидели, кроме одного Иисуса» (8).

С Благовестом от (спутника-сотрудника Ап. Павла) Луки, кто, зачастую, перебрасывает невидимый навесной мост от Мф. и Mk. к Ио., кто прокладывает нам заповедную тропу, кто приближает нас к пониманию Евангелия Евангелий, дело обстоит иначе. Тут порядок Апостолов — не Пётр, Иаков и Иоанн, а Пётр, Иоанн и Иаков, взяв к-рых, Иисус восходит на гору помолиться (9,28). «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (29). Более того, беседующие с Ним два мужа, Моисей и Илия, являются «во славе» и говорят «об исходе Его, к-рый Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (30/31).

Дальше — больше. Во время духовной беседы, духовного общения Иисуса с Моисеем и Илией глаза и души незрелых для глубинно-таинственного (не сквозь сон, не спросонья) приятия происходящего и, тем не менее, отобранных — как наиболее подготовленные — учеников отяжелели. «Пётр же и бывшие с ним отягчены были сном; но пробудившись увидели славу Его, и двух мужей, стоявших с Ним» (32). И это в момент отшествия от Него Моисея и Илии из уст (не знающего, что говорит) Петра вырвались слова о трёх куцах, в ответ на к-рые явилось осенившее их облако: «и утрастились, когда вошли в облако» (33/34). И это из облака раздался глас глаголющий: «Сей есть Сын Мой...» (35). И «когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели» (36).

Мост от Лк. к Ио., м.б., и переброшен, но, увы, в Ев. от Ио. действа-таинства Преображения нет, хотя предшествующее оному действо-таинство Петрова Исповедания Иисуса Христом, Сыном Бога Живого, седмицей ранее (за неделю до того) есть. А ведь вечернее, незадолго до полуночи, (пролептически-воскресное) Преображение от 13.07. суть октава, и звучит октавой к полуденному (пролептически-воскресному) Исповеданию от 6.07.! (см. ниже).

Впрочем, не сказано ли в поднебесно-органном Прологе Ев. от Ио.: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (1,14). То-то и оно! Не сказывается ли при Преображении у Лк. дважды о *славе*: о явлении во славе Моисея и Илии, и об увидевших (по своём духовном пробуждении) славу Его и двух мужей, стоявших с Ним, учениках (9,31/32)! Усилительно-преемственная дважды *слава* (знак присутствия Бога Живого) — у Ио., и дифференцированная дважды *слава* (знак присутствия Бога Живого) — у Лк. Вот где и в чём преобразенская смычка между Ев. от Лк. и Ев. от Ио.!

Только вот автор Ев. от Ио. — не, о чём мы знаем, Иоанн, младший брат Иакова (оба — сыновья Зеведея от Саломии), а Лазарь (Иоанн), — сводный старший брат Иакова и Иоанна, сын Зеведея не от Саломии (см. выше), кто ясно благовествует, что видел, повторим, «славу Его, славу как едиnorodного от Отца», без сомнения, указывая на виденное им (в т.ч.) Таинство Преображения.⁹⁴ См.ср. откровение

⁹⁴ Не «посредничает» ли Ев. Лука, меняя порядок апостольского трио, между двумя Иоаннами, приближая нас от Иоанна Зеведея-Саломиева к Лазарю-Иоанну?

Петра во 2-м Послании: «Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велепной славы принёсся к Нему такой глас: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение». / И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (1,17/18).

Автор-антропософ Э.Бок («Cäsaren und Apostel», S.274/75) полагает, что как в действе воскрешения дочери Иаира, так и в позднейшем действе Преображения, среди трёх присутствующих при обоих действиях учеников, под или за Иоанном скрывается (рано занявший его место в кругу 12-и) Лазарь. Никак нет. Лазарь станет и может евангельски зваться Иоанном лишь после Мистерии Воскрешения Лазаря (в связи с чем, к слову, т.е. в связи с мистерией Лазарева воскрешения, Лазарю незачем участвовать в сцене пробуждения дочери Иаира), к-рая свершится в феврале 33г. И всё-таки, сообразно Ев. от Ио., именно он видел Его (именно) преображенскую *славу*. Стало быть, впору говорить о бодрственном присутствии духовидца Лазаря на горе Фавор за кадром (без оговорки в Евангелиях), чуть поодаль, в стороне от отягчённых сном Петра, Иакова, Иоанна. Не случайно в Ев. от Ио. — «видение», тогда как в Послании Петра — «слышание»!

И уж совсем не случайно на замечательной (являющей, как и «Сикстинская Мадонна», верх его творческого гения) последней картине Рафаэля «Преображение», к-рую художник едва успел или не успел (о чём до сих пор спорят), скончавшись в Страстную пятницу 6.04.1520г. (постюбилейный год по аронидскому седмичному циклу), закончить, изображены два казалось бы странных и непонятных, два анонимных (не фигурирующих в Благовестах) персонажа. Они слева, в левом углу, в стороне от парящего Иисуса и диагонально подплывающих к Нему в воздухе (совмещённые элементы воздуха и воды!) Моисея и Илии; они при вершине горы Преображения, причём — в бодрственном состоянии, и явно *над* отягчёнными сном *под* поднебесно-воздушной троицей (Иисус, Моисей, Илия) тремя учениками на горе.

Один из этих двоих загадочных Анонимов повернул раскрытые, сродни Иисусу, ладони кверху, благоговейно возведши широко открытые глаза, навстречу Преображенской троице; другой, позади него, чьих прикрытые или смиренно опущенные глаза не видно, молитвенно сложил в направлении (эфирно) парящей группы руки. (А внизу, у подножия горы, — прочие ученики, числом более девяти оставленных там Апостолов; плюс — одна, в самом центре подножной группы, женщина; плюс — поддерживаемый отцом мальчик-эпилептик, исцелённый Иисусом по сошествии с горы; плюс — др. люди.)

Спрашивается, кто эти весьма примечательные двое на горе (в июле 32г.)? Б.м., один из них и есть (любимый ученик) Лазарь (воскрешение к-рого 23.02.33г. предстоит), в то время как второй — восставший-поднятый в лето Господне (в июне 31г.) из мёртвых Юноша из Наина? Не задействованы ли именно они оба (как «двое других из учеников Его») в 21-й гл. Ев. от Ио. — в действе таинственного послевоскресенского явления (преображённого) Иисуса ученикам на Генисаретском озере?⁹⁵ (Не есть ли женщина у подножия горы Мария Магдалина?). Кто, если

⁹⁵ Картина была заказана в 1517г. кардиналом Дж. Медичи — братом, вице-канцлером и главным советником папы Льва X (1513-21гг.) для кафедрального собора в Нарбонне (одно из архиепископств влиятельнейшего кардинала) и начата Рафаэлем летом 1518г. Интересно, что параллельно над картиной «Воскрешение Лазаря» работал (1517-19гг.) в Риме бывший друг, а на время работы уже конкурент Рафаэля, подпавший влиянию Микеланджело и сдружившийся с ним венецианец Себастьяно дель Пьомбо (1485-1547гг.), к-рый имел возможность ревниво наблюдать Рафаэлю работу над «Преображением», как, в свою очередь, Рафаэль — работу Себастьяно над «Лазарем». (XVIв. — пик величайшей из созданных человечеством культур — европейской католической культуры, и одновременно начало заката старой Европы!)

По расхожему, никоим образом, не принадлежащему Рафаэлю мнению, двое молодых

не (Д.И.1200-02) Рафаэль (...Илия и ставший групповой душой 12-и Апостолов Иоанн Креститель, чей гений опочил на Иоанне Богослове вдвойне) мог проникновеннее кого бы то ни было воспроизвести и блистательно-живописно воспроизвёл зримую фаворскую Мистерию!⁹⁶

К слову, Лазарь анонимно появляется в евангельском объективе у Ио. и в кадре Ев. от Ио. в 1-й гл., в качестве безымянного ученика, в паре с Андреем, в феврале 30г. (см. выше), и затем воскрешается Христом под впервые произнесённым именем Лазарь, в неанонимном кадре, в феврале 33г., в межевой 11-й, в *Лазаревой* главе Ев. от Ио., тогда как в трёхлетнем интервале между этими двумя февральями, Крещенского и Воскресенского гг. Спасителя, Лазаря в кадре нет, чем, вместе с тем, вовсе не отрицается его, свидетеля и очевидца, пусть не постоянное, следование за Иисусом в 30 – 33гг., его предпосвятительное соучастие в отдельных (необходимых ему) действиях-мистериях.

И коли принять в Лазаре свидетеля благовестуемого в Ев. от Ио. действия Исповедания у Кесарии Филипповой, то ничего не помешает принять в нём неделю спустя также, на сей раз, остающегося за кадром, свидетеля, как это явствует из Ио.1,14, Таинства Преображения на Фаворе, после чего он, надо полагать, отправился в Иерусалим, где встретился с Иисусом уже на празднике Кушей, или на подходе к Иерусалиму перед праздником, в октябре 32г. (см. ниже).

Итак, среди свидетелей-соучастников Преображенской мистерии могли быть двое не из числа избранного весной/летом 31г. круга 12-и, двое, олицетворяющие два великодуховных христианских потока: саисско-манихейский и иоаннитско-розенкрейцерский. Вспомните карму Юноши из Наина и карму Иоанна Богослова! Грядущее манихейство и грядущее розенкрейцерство! Не случайно между 888 (успешные Парсифаля) и 1378 (рождение Кр.Розенкройца) гг. 490 лет!

людей в левом углу картины – раннехристианские мученики Юстус и Пастор, к-рые в пору гонений на христиан при Диоклетиане приняли, подвергнутые пыткам и обезглавленные за исповедание веры, в возрасте, соответственно, 13-и и 9-и лет, мученичество в 304г. в г. Алькала-де-Энарес (Испания), сделавшись впоследствии покровителями этого города и Мадрида. Собор в Нарбонне освящён в честь католических святых Юстуса и Пастора. День их памяти – 6.08., т.е. календарно-церковная дата Преображения. Стало быть, «назначение» Юстуса и Пастора персонажами картины «Преображение» – искусственно и конъюктурно вдвойне. Да и взгляните на полотно, где двум безымянным персонажам в левом углу однозначно больше 13-и 9-и лет? А то, что в глубоком преображенском переживании Рафаэля (Илия – Иоанн Креститель) Лазарь-Иоанн должен быть молод, объяснять излишне. Вдобавок к тому, не мешает заметить, что если на июльское лето 32г. Юноше из Наина (сын вдовы) 15 лет, то Лазарю – 31 год и 6 месяцев, к-рые (неспроста) равнозначны зодиакально-метаисторическому или макрокосмическому возрасту Человека на хроносрединный в летописи все-ленской эволюции 333г. н.э.

⁹⁶ «...Так всякий, кто захочет представить себе и изобразить в живописи божественное Преображение Христа, пусть посмотрит на это произведение, на к-ром Рафаэль представил Христа, парящего над вершиной этой горы и растворённого в прозрачном воздухе, а по сторонам Его Моисея и Илию, к-рые, освещённые ослепительным сиянием, оживают в свете, от него исходящем. А на земле под ними распростёрты Пётр, Иаков и Иоанн, лежащие в различных и прекрасных положениях: кто склонил голову к земле, а кто, затенив очи руками, защищается от лучей и непомерного блеска, окружающего фигуру Христа, К-рый, облачённый в белоснежные одеяния, распростёрший руки и возведший чело, словно являет собою единственность и божественную природу всех трёх лиц Св. Троицы, сосредоточенных в одном лице великим совершенством искусства Рафаэля. И кажется, что художник настолько отождествил себя с собственным своим мастерством, обнаружив в лике Христа всё дерзание и всю силу своего искусства, что, закончив его как последнее, что ему было завещано, он потому больше и не прикасался к своим кистям, ибо его постигла смерть» (Дж. Вазари).

К тому же, не примечательна ли весьма своеобразная парность переживаний Петра и Лазаря в действиях как Исповедания, так и Преображения. Не прозревший ли благодаря подсознательному озарению и исповедавший Иисуса Сыном Бога Живого Пётр, вновь ослепнув, запрекословил, в ответ на провидение-предсказание иерусалимской Голгофы, Христу! Не Иоанн ли постисповедально указывает на дьяволиаду Иуды, кто, из сродственного Петрову, несмотря на всё различие между ними, ветхозаветного импульса, впервые усомнился в Иисусе (после предречения Иисусом жертвы-жертвенности-смерти Мессии) по Исповедании! (см. выше)

Не Иоанн ли (Лазарь), к-рый бодрствовал *навстречу* Преображению, благо-вествует «виденную» «славу» (Ио.14,1)! Не Пётр ли, к-рый был отягчён сном *под* Преображением, говорит о слышанном (отягчёнными сном) гласе, принесшемся от велелепной славы ко Христу с небес (2П.1,17/18)! Не трепещущий ли Пётр предложил (не ведая, что говорит) сделать три куши (для Иисуса, Моисея и Илии), хватаясь тем самым за Древний Завет, сиюсь удержать оный (как мёртвая, в отличие от живописи, фотография удерживает-останавливает время) и видя в Иисусе не более, чем ветхозаветного Мессию, т.е. не видя, не понимая в Спасителе-Избавителе Боговоплощения! Не Иоанн ли манифестирует славу Его, славу как Единородного от Отца!

Причём парность-противопарность Иоанновых и Петровых восприятия-переживаний ещё и в том, что если землянин, что если еврей-иудей до мозга-костей Пётр идёт от Иисуса ко Христу, Сыну Бога Живого, *снизу вверх*, то космический Благовест от Иоанна величественно открывается нисходящим *сверху вниз*, с Небес в Иисуса Христа, Логосом. Еврейский Мессия, поднимающийся до вселенского Христа, и Христос Космократор, спускающийся с неба, взаимоуравновешивают друг друга.

Не исходит ли карма Петра от Авеля, Иакова, Моисея, Соломона!.. Не восходит ли карма Иоанна к ... пророку Елисею, к Мастеру Хираму, Иисусу Навину, Иосифу и Каину! Не уравниваются ли, не примиряются ли искупленные Каин и Авель, каиниты и авелиты, во Христе! Не есть ли кармические предварители сыновей Зеведея от Саломии – братьев Иакова и Иоанна: Иакова – пророк Нафан и один из 5-и братьев Маккавеев; Иоанна – царь Хирам и один из 7-и сыновей вдовы! Не говорит ли Иисус ученикам, при постпреображенском сошествии с горы, наложив запрет на довоскресенское разглашение Преображения, (именно) о карме (перевоплощённого Илии) Иоанна Крестителя (Мф.17,10-13; Мк.9,11-13), как Он уже говорил об этом годом раньше, отвечая летом 31г. на запрос о томившемся тогда в застенке Предтече-Крестителе (Мф.11,14) (см. выше).

Впрочем, что есть осеняющее облако? Видимый знак присутствия Божества, великолепия (велелепия) Божия. Шехина над ковчегом завета. И что есть Преображение, если не (в частности) Обновление Древнего Завета и, соответственно, ковчега завета (в к-ром, под херувимами, хранились расцветший посох Аарона, золотой кубиты с манной и скрижали с заповедями Господа).

Не встречаются ли на г. Фавор Ветхий и Новый Завет! Иисус – с (прошедшим через египетское посвящение) предводителем еврейства, с первопророком-законодателем (*Левитом*) Моисеем (предтечный избавитель во времени) и с пророком пророков, с духом древнезаветного народа (*Аронидом*) Илией (предтечный избавитель в вечности).⁹⁷ В Преображенском таинстве сконцентрирован весь спиритуализм

⁹⁷ «Втор. рабба» (3(201с): «Господь: «Моисей, как ты положил жизнь твою за Израиль в этом мире, так предстоит тебе и в будущем. И когда Я пошлю израэлитам пророка Илию (предварителя Мессии), ты будешь вместе с ним». «Чем это подтверждается?» Кн. Наума:

развития-эволюции Земли. Три мировые силы поверх горы; три ученика (самовидцы) на горе; и двое (духовидцы) между парящими и отягчёнными сном. Они, по-разному, без знамений, не через знаменья Соломона (здесь больше, чем Соломон) и Ионы, т.е. не через принципы древнего посвящения, приобщаются к великим космическим тайнам.

Не остаётся ли Иисус после гласа с неба, из облака, один. «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте». Нет больше места прежним кушам и не может быть какого-либо знака правопреемственного равенства между Моисеем, Илией, или кем угодно иным, — с одной, и Иисусом, Сыном Божиим, — с др. стороны. Не слагают ли к Его стопам свои инсигнии Моисей и Илия, не растворяются ли, не сливаются ли они в Нём! Не есть ли действие-тайнство солярного Преображения грандиозно-кульминационное в отношении всего предшествующего периода свидетельство непосредственно с Неба о том, что Христос (Единородный Сын Божий) — Тот Единственный, в Ком сошлись и обрели своё завершение весь ветхозаветный Закон и все ветхозаветные пророки и пророчества!

Обратите внимание: глас с неба звучит трижды: впервые, при иорданском Крещении, в пятничный полдень 6.01.30г.; во второй раз, через 30 месяцев, на 31-м месяце от Крещения Господня, при фаворском Преображении, воскресным вечером 13.07.32г.; и в третий раз, на 9-м месяце от Преображения Господня, накануне Тайной Вечери, перед Пасхой, утром в четверг 2.04.33г. (Ио.12,20).

Не стало ли Преображение залогом Петру в его, пастыря овец Христовых, римском мученичестве (2П.1,14-18) 67г., и залогом Иоанну в его эфесской, с 67г., т.е. со времени мученичества Петра и Павла⁹⁸ в державной столице мира — Риме, христоносной деятельности, в составлении им, любимым учеником Иисуса, последним из Апостолов Господних, в 90-е гг. Ив. н.э. Евангелия Евангелий и Апокалипсиса.

Гора Фавор (между Ермоном на севере и Синаем на юге) суть новый Синай (как провозвестие Нового Иерусалима), где Моисей с Илией (Левит и Аронид), пророки синайского откровения, предвратители Мессии, Сына Давидова (от Иуды и Израиля) и Сына Божия (от Царя Небесного), склонились пред подателем Благодати и Истины, перед дателем Нового Завета человека с Богом, пред Богочеловеком Иисусом Христом. Не на горе ли Фавор полномерно проявилась божественная и человеческая = божественно-человеческая = богочеловеческая (вопреки профанаторским спорам т.н. диафизитов и т.н. монофизитов) природа Иисуса Христа!

Повторим, Он достиг Просветления, как нирванический Гаутама, ставший в 525г. до н.э. Буддой, но не растворился в свете, как в 480г. до н.э. паринирванический Будда. И если земная Мистерия Будды с нирваной, равно — спустя 45 лет — с паринирваной, (уходом в свет) завершается, то венчальное Тайнство Христа Иисуса, получившего фаворское благословение на Голгофу от Отца Небесного сверху и от Моисея с Илией снизу, благословение во времени и в пространстве, благословение из прошлого, в настоящем и из будущего, на олицетворяющем высшую точку Его прежнего (от Рождества и после Крещения) Откровения Фаворе, с галилейского Фавора, летом 32г. н.э., только начинается. Если Будда принёс учение о любви и позвал человека от мира, из порочного мира, назад — к световому

«Господь долготерпелив и велик могуществом, и не оставляет без наказания; в вихре и буре шествие Господа, облако — пыль от ног Его» (1,3)». Мидраш к Кн.Втор. «Дебарим рабба» говорит о грядущем парном явлении Моисея и Илии как предвестников Мессии.

⁹⁸ Вениаминит Павел — реинкарнация Савла, кто, в свою очередь, должен быть реинкарнацией Вениамина (!) — единственного родного брата Иосифа от, как и Иосиф, любимой жены Иакова — Рахили.

Кришне, указав путь против часовой стрелки, в былое, то Светоносный Иисус Христос, сама Любовь, укажет спасительно-искупительный путь вперед, укажет путь великого Преображения побеждённого жертвенной Любовью мира, по часовой стрелке, – в грядущее!⁹⁹

* * *

Займёмся хронологией, ибо не раз приводившиеся нами выше взаимосвязанные и взаимозависимые – исповедальную и преображенскую – даты надо доказательно подтвердить.

Католики, протестанты, православные, копты и др. празднуют Преображение Господне в (один и тот же, по разным стилям) фиксированный день (дни) 6 (19) августа. Исключение среди христианских церквей составляет Армянская, согласно календарю к-рой Преображением завершаются передвижные праздники пасхального цикла и оно приходится на 14-е воскресенье (98/99 дней) после Пасхи, к-рое, в свою очередь, выпадает на период с 28.06. по 1.08., т.е. почти всегда на июль.

Но нас сейчас интересуют не столько календарно-праздничные даты, сколько историческая хронология, причём реконструированная в рамках событийной последовательности. Мы помним, что предшествовавшее Петрову Исповеданию Исцеление слепого в Вифсаиде имело место в конце июня или не позднее 1.07.32г., к чему нам удалось прийти, начав реконструкцию событий 32г. с казни Предтечи 31.03. и не пропустив в ходе дальнейшей последовательной реконструкции ни один, в порядке очередности, месяц. Если же принять за Преображенскую дату 6.08., то, во-первых, месяц июль придётся (за исключением Петрова Исповедания Иисуса Христом, мол, в самом конце июля) неоправданно-неравномерно опустить-пропустить-выбросить, а во-вторых, на последующие события, с учётом отправления 70-и Малых Апостолов ок 1.09. на служение и их возвращения, до датированного в Ев. от Ио. (октябрьского) праздника Кушей с участием Иисуса, останется слишком мало времени. Точнее, эти события окажутся неестественно, при вакуумном июле, между 6.08. и праздником Кушей, скученными на слишком коротком хроноотрезке.

Кроме того, если уж гора Фавор явилась кульминационной точкой в жизни Христа, начиная с 1/1 – 14 – 30г., на лето 32г., следовательно, Его положение в это время можно сравнить, как, по иному поводу и в ином смысле замечает Штайнер, «с кульминационной точкой, в к-рой находится Солнце в знаке Рака» («Ев. от Мф.», л.11, с.193). Отсюда спрашивается, когда надлежало свершиться Таинству Преображения, если не под знаком Рака в соответствующем июню/июлю месяце (близнецов) таммуз, т.е. в 4-м срединном между 1-м – нисан, и 7-м – тишри, месяцами (сакрального) иудейского календаря!

Однако, перед тем как перейти к еврейским сакро-реалиям, доразберёмся с датой 6.08., хроноисторичность к-рой принимается не всеми экзегетами и богословами

---

⁹⁹ Штайнер: «Я прежде показал уже, что если мы проследим жизнь Будды, то приходим к тому моменту, к-рый в Ев. от Мк. дан для Христа как Просветление, Преображение – когда Будда, дойдя до последнего конца человеческой жизни, растворяется в Свете, как об этом рассказывается и что соответствует оккультной истине. Тогда наступает для Христа (как вы можете найти это в моей книге «Христианство как мистический факт») то, что выступает в сцене Преображения; но не только так, что Он один-единственный имеет Просветление, но так, что Он тогда беседует на горе – на месте, где должны разыгрываться космические события, с Илией и Моисеем. *Лишь после этой сцены Преображения начинается Мистерия Голгофы.* Это содержится так очевидно в самих документах, что отрицание этого факта оказывается, по существу, невозможным, если о нём однажды узнали при сравнении жизни Будды с жизнью Христа» («Ев. от Мк.», л.10 от 24.12.1912г., с.192).

Запада. Так, сообразно их небезосновательной аргументации, на 40-й день от 6.08. Церковь (разные церкви) празднует – 14.09. – Воздвижение Креста Господня как праздник, являющийся своего рода христианским продолжением-превращением-метаморфозой иудейского праздника Кушей.

Иначе говоря, дата 6.08. возникла и утвердилась в русле установления 40-дневного календарно-праздничного ритма, после церковного перехода на фиксированный юлианский календарь, тогда как ранние христиане придерживались относительно этой и ряда других ставших затем фиксированными (не считая изначально фиксированных) дат передвижного иудео-христианского календаря самых первых иудео-христиан (к-рые связывали Преображение с пасхальным циклом и репрезентация чего сохранилась в Армянском обряде). Впрочем, календарное празднество 6 (19) августа¹⁰⁰ и не претендует, насколько известно, на актуальную для нас и интересующую нас хроноисторичность.

К примеру, протестантский «Библейский справочник» (475/76) датирует Преображенское событие, помещаемое, кстати, на г. Ермон, временем «вскоре после ухода Иисуса из Галилеи, за 4 месяца до смерти». Здесь ошибочны и Ермон, и якобы безвозвратный уход Иисуса из Галилеи аж до Преображения, и, наконец, срок за 4 месяца до крестной (пасхальной) смерти, наводящий на зиму (32/33гг.), к-рая для Преображения никак не годится.

Или же, по др. распространённой версии, в качестве преображенского предлагается месяц февраль (адар), дескать, за 40 дней до последней Пасхи, т.е. время, когда в реальности свершилась мистерия Воскрешения Лазаря. Хотя этот, на сей раз, будто бы выдержанный в 40-дневном ритме февраль¹⁰¹, на самом деле исходит из не оговоренных вслух сроков сбора обязательной для иудеев подати на Храм (храмовый шекель), взимавшейся-собиравшейся, соответственно Талмуду, 15 – 25 адара (Шекалим 1,3), что (закадрово) связывается с постпреображенским рассказом Ев. от Мф. о сатире на Храм (17,24-27). Дело в следующем. Христос, действительно, велел Петру уплатить за них обоих, правда, вовсе не в ходе (вопреки общему несостоятельному убеждению экзегетов) сбора обязательной ежегодной подати, но в русле приуроченного ко вполне определённом дню добровольного (датирующегося никак не февралём) пожертвования на Святилище, что яснее ясного следует из евангельского текста и о чём мы побеседуем ниже. Да и удостоверьтесь самостоятельно в невозможности «пристроить» Преображение ни, судя по количеству множества последующих (до Голгофы) действ, в предкрестный февраль, ни во время за 4 месяца до крестной Пасхи, если, конечно, не отказывать новозаветным текстам в какой-либо хронодостоверности и в соблюдении какой-либо повествовательной очерёдности наотрез.

Не прав и Кроль (S.268), ошибочно и нелепо хроносоотносящий действо Преображения с первыми десятью стихами Ио.7: мол, отвергнув предложение братьев публично явить себя на приближавшемся празднике Кушей миру (2-8), Иисус сначала пошёл на г. Фавор (9), откуда напрямиком направился на праздник в

---

¹⁰⁰ Вы шли толпою врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора
И осень, ясная, как знаменье,
К себе приковывает взоры.

(Пастернак «Август»)

¹⁰¹ Дескать, согласно евангельскому тексту, это событие произошло за 40 дней до Пасхи (ничего подобного в евангельском тексте нет!), но церковь, видите ли, перенесла его на 6.08., чтобы оно не попадало на дни Великого поста; при этом на 40-й день от Преображения празднуется Воздвижение креста. Короче – сумбур (вместо музыки) – дальше некуда!

Иерусалим (10). Поставление Кушей праздновалось в 32г. 9-16 октября, а предложение братьев Иакова и Иосии Иисус отверг в начале октября, в то время как дата Преображения, «по прошествии дней шести» (Мф.17,1; Мк.9,2), или «дней через восемь» (Лк.9,28), после Петрова Исповедания 6.07., ведёт в 13.07., т.е. до октябрьского праздника Кушей ещё далеко.

Но почему Евангелисты разнятся — 6 и 8 дней? «Т.Б.» пишет: «Уже Иероним считал ответ «лёгким» (facilis responsio est), потому что Мф. и Мк. говорят о промежуточных днях, а Лк. добавляет первый и последний». Стало быть, у Лк., выражаясь современно, инклюзивный счёт, к тому же, в греч. тексте — «ок. 8-и дней». Правда, нелишне уточнить-прецизировать: дата/время Исповедания у Кесарии Филипповой — утро или полдень 9 таммуза = 5/6 июля (с ок. 6-и до ок. 6-и часов вечера) 32г.; дата/время Преображения на галилейской горе Фавор — вечер, ближе к полуночи, 17 таммуза = 13/14 июля 32г.

* * *

Вот теперь обратимся к метаистории и истории еврейства, где 9 и 17 таммуза — дни особенные.

Соответственно Кн.Быт.(7,11), великий Потоп начался (в шестисотый год жизни Ноевой) в 17-й день 2-го месяца = 17 ийяра (апрель/май). «В сей самый день вошёл в ковчег Ной» (13) с сыновьями и домочадцами своими и со всякой живностью. И остановился ковчег, отплавав по затопившим землю водам, в 17-й день 7-го месяца = 17 тишри (сентябрь/октябрь) на горах Араратских (8,4). Причём, по одному из иудейских преданий, Ной впервые выпустил из ковчега голубя, в надежде обнаружить землю, 17 таммуза (июнь/июль), т.е. в 17-й день 4-го месяца, расположенного, повторим, посередине между календарно-стартовыми, между дуалистически-новогодними 1-м (нисан) и 7-м (тишри) месяцами.

На Пятидесятницу 6 сивана, в первый год ишествия израэлитов из Египта, т.е. в 1447г. до н.э., произошло дарование Израилю Торы (Песахим 68б), с к-рой Моисей спустился с Синая (Хорив). И пусть эта вытеснившая в Рассеянии аграрно-урожайный характер праздника Шавуот традиция обретения-дарования прослеживается с Шв. н.э., она, несомненно, восходит к гораздо более раннему времени.

7 сивана (80-летний) Моисей вернулся на г. Синай (доступ куда народу был закрыт), чтобы изучить Тору во всех подробностях непосредственно под руководством Всевышнего и получить Скрижали Завета. Причём, что крайне важно знать-усвоить, именно в этот раз, он взошёл в сопровождении (42-летнего) Иисуса Навина, к-рый находился на горе в течение следующих сорока дней, предположительно, в некотором отдалении от Моисея или на высоте чуть ниже.¹⁰²

«И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору, и будь там; и дам тебе скрижали каменные, к-рые Я написал для учения их.

И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошёл Моисей на гору Божию.

А старейшина сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам; вот Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним.

---

¹⁰² Ветхозаветным Синаем (Хорив) *многoverшинная* или *лунная* гора) полагают горный, протяжённостью в 3 км, массив на расстоянии ок.90-100 км от южной оконечности Синайского п-ва, с вершинами Джебель Муса (2244м) на юго-востоке и Рас эс-Сафсаф (1994м) на северо-востоке. Одержав под предводительством Иисуса Навина, пока Моисей, поддерживаемый Аароном и Ором, молился за победу, верх над амалекитянами при Рефидиме, израэлиты, двинувшись далее, расположились станом против Синая и оставались там почти целый год: с третьего месяца первого года после ишествия из Египта и до 20-го дня второго месяца второго года (Исх.19,1; Ч.10,11; ср. Вт.1,6).

И взошёл Моисей на гору; и покрыло облако гору.

И слава Господня осенила гору Синай; и покрывало её облако шесть дней, а в седьмой день воззвал Господь к Моисею из среды облака.

Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий.

Моисей вступил в средину облака и взошёл на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей.» (Исх.24,12-17)

В этот раз, в пору пребывания на Синае, Моисею выпало подняться, согласно преданию («Die Sagen der Juden», S.614-17), до Седьмого Неба. Притом один из ценных даров, полученных им от верховного Ангела Метатрона, он передал впоследствии сыну Аарона Елеазару, а Елеазар позднее своему сыну Финеесу, к-рый есть Илия – великий и сиятельный священнослужитель («Die Sagen...», S.612/13). Наконец, именно 17 таммуза Моисей, в сопровождении Иисуса, спустился с Синая (32,15-17), однако, увидев пляску израэлитов вокруг золотого тельца, в гневе разбил две скрижали с 10-ю заповедями (Исх.32,19; Таанит 4,6) и санкционировал избие-ние левитами 3-х тыс. отпавших (Исх.32,28), следом за чем «поставил себе шатёр вне стана, вдали от стана, и назвал его скиниею собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в скинию собрания, находившуюся вне стана» (Исх.33,7). Так день 17 таммуза стал днём (синайского) падения (чтобы сделаться в перспективе днём фаворского возвышения) Израиля.

Затем 1 элула Господь вновь призвал Моисея на Синай (Исх.34,1-5), где он, пока Иисус не отлучался от скинии, провёл в одиночестве снова 40 дней и 40 ночей, после чего 10 тишри (Йом-Киппур) сошёл с горы со вторыми (двумя каменными) скрижалями завета и со сделанным из дерева ситтим ковчегом завета, в к-рый были положены скрижали (Вт.10,1-5; Таанит 306). Так в Судный день обречения вторых скрижалей грех золотого тельца и падения Израиля в скорбный день 17 таммуза был прощён.

«И пробыл там Моисей у Господа 40 дней и 40 ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятисловие.

Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами, от того, что Бог говорил с ним.» (Исх.34,28/29)

То-то еврейский, видимо, диаспорально-эллинистический автор Ив. н.э., известный как Псевдо-Филон, называет («Библейские древности») это лученосное сияние лица законодателя «Просветлением Моисея».

Вспомним карму Иисуса Навина от Каина и Иосифа к мастеру Хираму, пророку Елисею и... Лазарю! Ну и кто, уместно спросить, находился в некотором отдалении от Христа Иисуса, как некогда Иисус Навин от Моисея (с 7 сивана по 17 таммуза), на новозаветном Синае – горе Преображения Фавор! Вспомните в картину Рафаэля! Вспомним также карму Моисея от Авеля и Иакова к Соломону..., Симону Маккавею и Симону Петру, отягчённому сном и пытавшемуся ухватиться за ветхозаветные куши на новозаветном Синае – горе Преображения – Фавор!

Плюс, вполне к месту вспомнить, что и Илия, спасаясь от гнева Иезавели, бежал в 867/66гг. из пределов царства Израильского и шёл 40 дней и 40 ночей к горе откровения Синай, где ему явился (в веянии тихого ветра) Господь и где он был облечён миссией помазать Азаила в царя над Сирией, Ииуя – в царя над Изрилем, а Елисея – в пророка вместо себя (3Ц.19) (Д.И.241). На Синайской горе и сегодня существует часовня Моисея, к-рую одновременно называют часовней Илии. И это не кто иной как призванный Илией от волов Елисей, на ком дух Илии опочил вдвойне, совершил оба помазания – Азаила и Ииуя (845г.). Акцентируем ещё раз карму Илии-Иоанна и Елисея-Лазаря, равно как новый Синай новозаветного

откровения — гору Преображения Господня — Фавор!¹⁰³ Ветхозаветный Синай Моисея и Илии как прообразование новозаветного Фавора Иисуса Христа! «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте!»

* * *

В дни с 17-го таммуза (июнь/июль) по 9-е ава (июль/август) еврейство отмечает Трёхнеделье великой скорби в память о гибели разрушенного в 586г. до н.э., с взятием Иерусалима, вавилонянами Первого храма и разрушенного в 70г. н.э., с взятием Иерусалима, римлянами Второго храма.

9 таммуза 586г. осаждавшие город с 10 тевета 588г. вавилоняне сделали первый пролом в иерусалимской стене, после чего взятый в течение месяца город и сожжённый Навузарданом в интервале 7-10 ава Храм были обречены (Р.л. 363/64; Д.И. 483-85).¹⁰⁴ 17 таммуза (панема) 70г., из-за недостатка священников, отсутствия и невозможности доставки жертвенных агнцев в погибающий Иерусалим, в день, когда римляне овладели первой городской стеной, прекратилась ежедневная жертва в Храме, что стало непосредственным прологом к падению города и гибели ок. 9 ава святилища (Р.л. 783/84).

Но со временем более глобальная память о более глобальной скреплённой-запечатанной Рассеянием (вместо временного Пленения) катастрофе Второго храма накладочно аккумулировала память о конце храма Первого, вследствие чего три недели скорби-трагедии свелись (сакро-символически сведя два в одно — *dua k topo*), ориентированные по Второму храму, ко времени от поста 17-го таммуза до поста 9 ава. Т.е. день 17 таммуза (вкуче с Моисеевым разбиением первых скрижалей) стал днём (начала) падения Иерусалима и сожжения Святилища как приложительно к 70г. н.э., так и приложительно к 586г. до н.э., оставив (вытесненную дату) 9-е таммуза за бортом. Между тем, о первом проломе, сделанном вавилонянами в крепостной стене именно 9-го, а не 17 таммуза дважды говорит и современник-участник тех драматических событий пророк Иеремия (39,1/2, где этот день вторжения противника в город понятным образом трактуется как день взятия города; 52,6/7), и Флавий, у к-рого (тоже) сказано: «город пал на 9-й день 4-го месяца» (И.д. 10,8,2).

Соответственно, и пророк Захария, современник-очевидец репатриального движения Второго храма во второй половине VIв. до н.э., перечисляя обязательные

---

¹⁰³ Примечателен такой рассказ иудейско-раввинистического предания. Когда Господь задумал дать израэлитам Тору, горы Фавор (из дома Божия) и Кармил (из Испании), придя к Нему, сказали, что достойны сошествия славы Божией именно на них. Фавор назвался самой высокой горой, вершину к-рой не накрыли воды Потопа (интересная аналогия с Араратом), Кармил же — горой, бывшей-бдившей посреди Чермного моря, когда израэлиты немокренно переходили через него. Но Господь ответил, что возвысит Фавор (на к-рый, напомним, сообразно другому еврейскому преданию, взойдёт, выйдя из вод Генисаретского озера, перед дорогой на Иерусалим, Мессия) при пророчице Деворе, а Кармил поможет Илии. Обе горы были раздосадованы, однако, Всевышний запретил им спорить с Синаем, самой (выражаясь фигурально) малой из них, где, вместе с тем, — обитель Господня («Die Sagen...», S.600/01).

¹⁰⁴ Согласно Кн. Ц. (4,25,8/9), Первый храм был сожжён (или подожжён) Навузарданом 7 ава, в то время как согласно Кн.Иер. (52,12/13), это случилось 10 ава, по поводу чего (объединительно-аккумуляционная) раввинская экзегеза (с оглядкой на Второй храм, тем не менее) утверждает, что осквернённое 7-го числа святилище, будучи подожжено 9-го числа, горело до 10 ава: «...вавилоняне вступили в Храм в 7-й день месяца ав и три дня предавались там разным бесчинствам, а в 9-й день, ближе к сумеркам, подожгли его и он горел весь 10-й день» (Гаанит 29а).

для соблюдения посты в круговороте года (8,19), под постом 4-го месяца наверняка разумеет пост 9-го, а не 17-го таммуза, тогда как последний вобрал в себя 9-е таммуза лишь после 70г. н.э. И потому не случайно то, что если Иерусалимский Талмуд предпочитает 17-е таммуза как в отношении 586г. до н.э., так и в отношении 70г. н.э. (Таанит 4,8; 68б)¹⁰⁵, то Талмуд Вавилонский следует, касаясь Первого храма, датировке Иеремии (39,1/2: 9-е таммуза), но считая разрушение Второго храма событием более важным, делает выбор в пользу поста 17-го таммуза (Таанит 28б).¹⁰⁶

Скажите, неужели всё ещё не ясно, почему дни-даты Петрова Исповедания Иисуса Христом, Сыном Бога Живого, и (по восходящей) Преображения Господня – это именно 9-е и (спустя 6-8 дней) 17-е таммуза? – т.е. совершенно особые, меченые особой метой дни/даты в истории/метаистории как всего пережившего Потоп человечества, так и выведенного Моисеем из Египта богоизбранного Израиля!

Не начал ли Иисус с 9-го таммуза открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, град Господень, и много пострадать там, и быть убиту, и в третий день воскреснуть! Не говорил ли Он ученикам о каменном храме, обители Божией, к-рый, однажды уже разрушенный вавилонянами, будет в скором времени разрушен снова, и о нетленном храме Тела Своего, Сына Божия, Кототрый с Отцом – одно. «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ио.2,19) – звучало в храме на Пасху 30г. «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь» (Ио.5,24) – звучало в храме между Судным днём и праздником Кушей 31г.

Не беседовал ли просветлённый Иисус на новом Синае, горе Фавор, с явившимися во славе Моисеем и Илией! Не раздался ли с неба к осенённым облаком ученикам глас глаголющий! Не превзошла ли, не преобразила ли *новая* гора Фавор *старый* Синай, как на 9-м месяце от Фавора беспрецедентная Голгофа, Таинство Голгофы, превзойдёт-преобразит, *солнечно* вобрав его *лунную* мистерию, старый Сион! Не остался ли исполнитель в Себе, исполнитель Собой всех ветхозаветных

---

¹⁰⁵ Символическая раввинистическая традиция, смешивая реалии и легенды, считает 17-е таммуза днём итога аж пяти печальных событий: 1) разбиение Моисеем, при виде золотого тельца, первых скрижалей; 2) прекращение жертвы в Первом храме, потому что из-за осады невозможно было приобретать жертвенных животных (что в реальности имело место при падении Второго храма); 3) пролом римлянами стены и вторжение в город (событийный мотив Первого храма); плюс 4) сожжение вероотступником Апостомосом в период гонений Антиоха Эпифана свитка Торы; 5) установление в осквернённом Храме золотого идола (Таанит 4,6). Т.е. здесь 17-е таммуза делается совокупным днём совокупно-катастрофического Падения в летописи Израиля, начиная с разбитых скрижалей – до гибели Первого храма, и затем, через эпоху поднявшихся против Антиоха Эпифана Маккавеев, – до конца Второго храма. Сходно завершающий скорбное Трёхнеделье день 9-го ава объединительно олицетворяет не только гибель Первого и Второго храма, но и ознаменовавшее поражение восстания Бар Кохбы в 135г. падение Бетара, и много позже, следуя уже не столь давней традиции, трагическую депортацию еврейства в 1492г. из Испании. Впрочем, если в случае с месяцем таммуз, относительно гонений при Антиохе Эпифане, никаких иных, помимо талмудическо-агадических, сведений нет, то в случае с месяцем ав, все вышеперечисленные катастрофы, действительно, постигли еврейство летом – в июле/августе.

¹⁰⁶ Например, если в еврейском «Иосифоне» Помпей берёт Иерусалим 17 таммуза (4,23), хотя это было в сентябре 63г. до н.э., то Ирод – в день поста 4-го месяца (5,12), хотя, взяв Иерусалим, при помощи римлян, в месяце сиван 34г. до н.э., Ирод позаботился об их уходе из Иерусалима до постного дня 9-го (а не 17-го) таммуза. В «Арабском Иосифоне» (3,59) и Помпей, и Ирод берут город 17 таммуза (Р.л.122-27).

пророчеств Христос на горе один! Не воспарил ли Он, Единородный Сын Божий, в Ком безостаточно слились Моисей и Илия, над преображенной горой, перед дорогой к горе храмовой, в Иерусалим, на Голгофу, в смерть и бессмертие!

Не свершились ли действия-тайнства Исповедания и Преображения в обновлённый первый день еврейской седмицы, в два пролептических воскресенья – 9 таммуза (утро или полдень) = 6 июля, и 17 таммуза (вечер, ближе к полуночи) = 13 июля 32г. н.э., т.е. неспроста оба раза в день Михаила-Солнце, между субботными днями Орифиила-Сатурна и понедельниками Гавриила-Луны! Не свершились ли мистерии Исповедания и Преображения через 999 (33 x 33) лет от закладки Соломоном весной 968г. до н.э. Первого храма, на 483-м (69 x 7) году от первого Пурима (451г. до н.э.), на 343-м (49 x 7) году от начала весенне-нисановской эры Селевкидов (311г. до н.э.), на 49-м (7 x 7) году от начала весной 17г. до н.э. реконструкции Второго храма, на 19-м году от пасхально-апрельского Малого Преображения 14г. н.э., за 19 лет до Апостольского собора 51г. н.э., и за 38 лет (19 x 2) до падения летом 70г. н.э. Иерусалима и гибели Второго храма!

* * *

Итак, переходящий праздник Преображения по календарю Армянской церкви, в Армянском обряде приходится на интервал времени с 28.06. по 1.08., на 14-е воскресенье от Пасхи и (или) на 7-е воскресенье от находящейся ровно посередине между Пасхой и Преображением Пятидесятницы-Троицы. Притом этот праздник – Պիշմարտիկություն (Пайцаракерпутьюн) – празднуется в день, оговорим, именно *преображённого* (лучше и правильнее не скажешь!) древнеязыческого праздника Вардавар (Վարդավար), к-рый сегодня, либо примитивно называют присвоенным христианской церковью, либо не менее примитивно делают Преображение (видите ли) приуроченным христианами к Вардаварау. Такова сдобренная байкой о здоровых-де национал-языческих корнях, в противовес, мол, больному христианству, отрыжка рационал-материализма и гиперкритицизма XIX/XXвв.

Интересно, что праздник Вардавар отмечался (как, в т.ч., празднество начала сбора урожая) в середине июля.¹⁰⁷ Наряду с тем, Вард – божество воды, и день бога Варда связывался как с разгаром летней жары после (от) Иоаннова дня летнего солнцеворота, так и с памятью о всемирном Потопе, причём и тут корни уходят далеко в дохристианские времена, чем отнюдь не отрицается своеместно-своевременный христианский преобразительный феномен.¹⁰⁸ Метаморфозы!

То-то в радостный день Вардавара люди обливали друг друга водой, сталкивали, шутя, друг друга в водоёмы, поднимались-восходили в горы, посещали святые места. То-то таинственная, у (созеркального взаимоисключительным Галилейскому оз., Мёртвому морю и Атлантике) оз. Ван, скала, куда ушёл сын воителя Давида Мшер Младший, и за к-рой вращается *колесо судьбы*, сокрыты *золотые россыпи* и горит *неугасимая лампада*, открывается-размыкается дважды в год – на Преобра-

¹⁰⁷ См. А.Тер-Саркисянц «История и культура армянского народа», с.554-56, М-2008г.

¹⁰⁸ Уместно дополнить. Слово «вард» означает (ещё и) «роза» (Нвард – богиня цветов, жена бога Варда), отчего (поливальному) дню Вардавар, дню воды и роз, дню богини любви и красоты Астхик, – в к-рый, кроме обливания водой, зажигают ритуальные огни, выпускаются голуби, приносятся цветы в церковь, раздаются букеты, – в очень немалой мере, свойствен цветочный мотив Розы (или др. цветов). В христианском преображении – Роза и Крест (увитый Розами Крест). Между прочим, призывая плодоносный дождь, крест в этот день клали в воду, и украшали цветами на горных высотах хачкары (кресты в камне). К слову, армянский историк Вв. Агафангел сравнивает Преобразившегося Христа с распутившейся розой.

жение и на Троицу, когда Земля и Небо целуются друг с другом (Р.л. 1010; Д.И. 849/50; 902/03). Вспомним о срединном месяце близнецов таммуз между новогодними месяцами нисан и тишри! Вспомним о (голубином) дне 17-го таммуза между начально-потопным и конечно-потопным днями 17-го ийяра и 17-го тишри. Вспомним о восхождении Моисея, в сопровождении Иисуса Навина, 7-го сивана, по даровании Торы 6-го сивана, на Синай и о разбиении сошедшим с Синая Моисеем, при виде золотого тельца, скрижалей завета в день именно 17-го таммуза.

Причём обращает на себя внимание, что ряд западных исследователей, архиепископ П.Каррингтон, J. van Goudoveres и присоединяющийся к ним шотландский священник общины христиан (Christengemeinschaft), знакомый нам О.Эдвардс¹⁰⁹, к-рые верно относят историческое Преображение на июль (а не на принятый всеми христианами, за исключением армян, август), апеллируя при том к литургическому календарю Армянской церкви, в то же время неверно указывают на празднование армянами праздника Преображения в (фиксированный) день 14.07. Праздник Пайцаракерпутюн вполне может прийти (и не раз приходился) у армян на воскресенье 14.07., однако, в остальном это, как сказано, переходящее торжество пасхального цикла, замыкающее пасхальный цикл и приходящееся на одно из воскресений¹¹⁰, преимущественно, июля, в 33-дневном интервале от 28.06. до 1.08.

Наряду с тем, неверна и другая современная версия о том, будто в интервал с 28.06. по 1.08. Преображенский праздник попал у армян аж в VIв., тогда как изначально Армянская церковь отмечала его, по установлению крестителя армянства (301г.) Григория Просветителя (+ ок. 330-33гг.), 1-го навасарда, т.е. в первый новогодний день первого месяца древнеармянского календаря, дескать, 11-го августа. Почему неверна?

Потому что (вовсе не чуждые юлианскому календарю, весьма своеобразно совмещавшие два календаря, а в древнейшие времена праздновавшие Новый год 21 марта) армяне той эпохи использовали не стабильный юлианский, но плавающий календарь древнеегипетского образца, где год состоял из 12-и 30-дневных месяцев = 360 дней, плюс 5 эпагоменов, без 366-го високосного дня, вследствие чего этот календарь каждые 4 года отставал от юлианского на 1 день, каждые 120 лет на один месяц и т.д., до завершения большого 1460-летнего цикла (праотца) hАйка (= великий период Сотис).¹¹¹ Точнее сказать, в отличие от таких непереходящих праздников, как, например, всегда праздновавшиеся совместно, в один эквивалентный 6.01. (ровно за полгода до 6.07.!) день, Рождество и Крещение (Св. Рождество), искони завязанный на пасхальный цикл, венчающий пасхально-пятидесятничный цикл праздничный день (дни) Преображения всегда был, даже при, наиболее вероятно, параллельном использовании армянами двух – плавающего и стабильного – календарей, переходящим.

---

¹⁰⁹ P.Carrington «The Primitive Christian Calender», Cambridge-1952; J. van Goudoveres «Biblical Calendars», Leiden-1961; O.Edwards «Chronologie des Lebens Jesu», S.67-69, Stuttgart-1978. Эти авторы считают, что армянский богослужебный порядок евангельских перикопов репрезентативен для воспроизведения литургического календаря раннехристианской Иерусалимской церкви.

¹¹⁰ Кстати, не случайно в субботу перед воскресным Преображением Армянская церковь отмечает день памяти ветхозаветного кивота (ковчег завета со скрижалями) и праздник новозаветной Св. Церкви. А по иудейскому преданию (Псевдо-Филон «Библиейские древности»), оставшийся три месяца в доме Аведдара Гефянина ковчег завета (2Ц.6) прибыл во взятый у иевусеев и сделанный Давидом столицей Израиля Иерусалим, будучи поставлен в скинии, в дни праздника Кушей (15-22 тишри). Три месяца (пути ковчег завета) – с 17 таммуза по 17 тишри?

¹¹¹ По одной из версий, очередной цикл hАйка завершился в 428г. (что совпадает с датой упразднения Сасанидами армянской государственности) (Д.И. 842/43; 849).

Следовательно, если в (отсчётном для введённого в VIв. армянского летоисчисления) 552г. н.э. (Р.л. 814-17) 1-е навасарда пришлось на 11-е июля (что общеизвестно), значит, за 120 лет до того, в 432г. (как раз в год возвращения Саака Партева на патриаршество из персидского плена) (Д.И. 872-75-82), день 1 навасарда был тождествен юлианскому дню 11-го августа, а ещё на 120 лет раньше, в 311г., как раз при Григории Просветителе (Д.И.882-904), – дню 11-го сентября, к-рый не может соответствовать разгарно-летнему празднику Вардавар / Пайцаракерпютюн (Մշակութիւն – Айлакерпум) в середине июля.¹¹²

Разгадка в следующем. Литургически зависимый от воскресно-воскресенской Пасхи Христовой, далее, от Вознесения Господня, от Пятидесятницы-Троицы, и связанный с летним солнцеворотом Иоаннова дня передвижной армянский праздник Преображения восходит к Преображенскому празднеству по передвижному иудео-христианскому календарю иерусалимских христиан Века Апостольского. И проник этот праздник в Армению, если не прямо через Апостолов Фаддея и Варфоломея, касательно чего критиканы могут скептически оскалиться (хотя это именно так)¹¹³, то, при всех случаях, в I/Пвв. н.э., через обитавшую на Армянском нагорье значительную еврейскую диаспору, в составе к-рой, безусловно, были также иудео-христиане.

Отсюда и сакральная переходящая этого почти всегда приходящегося на одно из воскресений июля светозарного праздника Преображения Господня (празднуется итого три дня, завершая пасхальный круг) у армян-христиан. Отсюда и календарно-историческое соответствие светоносного Таинства на горе Фавор метаисторическому пролептически-воскресному вечеру, у порога звёздной полуночи, 17-го таммуза = 13 (/14.) 07.32г. н.э.

* * *

В лекциях Штайнера (ничего не говорящего в связке с Преображенской мистерией о Лазаре или Юноше из Наина) о «всемирно-историческом и космическом» Преображении находим:

«...три ученика – Пётр, Иаков и Иоанн – вводятся в духовный мир и им является то, чему в духовном мире соответствуют Моисей и Илия, и, наконец, Само Духовное,

¹¹² Если же предположить, как думают некоторые, что Армянская церковь использовала в IV-VIвв. только стабильный-фиксированный календарь, то, тем паче, Преображение, учитывая всё сказанное, куда вероятнее, праздновалось в середине июля, причём, б.м., именно 13/14.07., нежели 6 или 11 августа, уж не говоря об 11 сентября. (И в сём случае, не исключено, что середина июля – литургическая, по идущей из I/Пвв. преемственности, установка в начале IVв. Григория Просветителя, а привязка к пасхальному кругу – инициатива, с оглядкой на Григория и традицию, в 30-е гг. Vв. Саака Партева). Ошибочно также полагать, будто поначалу датой Преображения было у армян, в унисон с прочими христианами, 6.08., и лишь после приведшего к расколу Халкидонского собора (451г.), в VIв., они, мол, умышленно изменили литургический порядок, чтобы раскольнически дистанцироваться от Вселенской церкви и всех остальных. В «Р.л.» (803-63; Д.И. 890) мы убедительно показали, чем обусловлено празднование армянами Св. Рождества, включающего собственно Рождество, Поклонение волхвов и, главное, богоявленское Крещение Господне именно в день 6.01. (искони фиксированный зимний праздник, к-рый, сродни Благовещению, никак не мог перемещаться в пределах плавающего календаря). Сходно и корни июльского Преображения таятся в доходящих (опосредованно и непосредственно) аж до (апостольско-иерусалимского) IVв. н.э. пластах армяно-христианской традиции, таятся в летописных фактах целокупной – от дуалистического Рождества до Крещения, Распятия и Воскресения Христова – Мистерии Голгофы. (Случайно ли от крестно-воскресенского 5.04. до 13/14.07.32г. н.э. именно 100 дней?)

¹¹³ Не побывал ли Иисус из Назарета у подножия духовно созеркального Фавору постопного Арарата летом 24г. н.э., через 1470 лет (490 x 3) от исшествия израэлитов в 1447г. до н.э. из Египта и за 8 лет до лета 32г. н.э.! (Д.И. 840-904)

обитающее во Христе Иисусе (Лк.9,28-36). На один момент они заглядывают в духовный мир лишь для того, чтобы получить доказательство того, что в духовный мир можно проникнуть и без знамения Соломона или Ионы. Но сейчас же выясняется, что они лишь начинающие ученики, ибо они засыпают тотчас, как только властью всего происходящего они были вырваны из своих физических и эфирных тел. Потому-то Христос Иисус находит их спящими. Этим путём Христос указывает на третью возможность проникнуть в духовный мир помимо знамений Соломона и Ионы. Тот же, кто тогда понимал знамения времени, знал, что Я должно развиваться, что теперь оно должно быть непосредственно инспирировано, что теперь божественные силы должны непосредственно воздействовать на Я...» («Ев. от Лк.», л.10 от 26.09.1909г., с.192/93)

«Ев. от Мф.», л.10 от 10.09.1910г.:

«...Христос должен был совершенно особенным образом посвятить Своих учеников, — во всяком случае, тех, кто был к этому подготовлен — не только в имажинативное видение духовного мира, т.е. в астральное ясновидение. Он должен был открыть им доступ в Девахан не только через видение, но и через духовный слух. Будучи в состоянии воспринимать происходящее в духовном мире, они могли тогда, возносясь в духовный мир, встречать там Существо, к-рое им было знакомо как Иисус Христос в плане физическом. Ученики должны были приобрести ясновидение в сферах, более высоких, чем астральный план.

Не все ученики могли приобрести такие способности. Это было доступно только ученикам, наиболее восприимчивым к силе, излучавшейся Христом, т.е. согласно Ев. от Мф., — Петру, Иакову и Иоанну. Вот почему это Евангелие рассказывает нам, что Христос вывел этих трёх учеников, наиболее доступных Его влиянию, за грань астрального плана, в деваханическую сферу, и там они смогли созерцать изначальные прообразы, архетипы — сначала Самого Иисуса Христа, а затем, — дабы они могли понять Его связь с остальными, — пророка Илию (перевоплощением к-рого был Предтеча и Креститель Иисуса Христа Иоанн) и одного из др. Его духовных предтеч — Моисея. Это событие, Преображение, происходит после того, как был обезглавлен Иоанн Креститель, т.е., когда он уже перешёл в духовный мир (Мф.17,1-13).

Всё это могло произойти только при том условии, что все три избранных ученика были вознесены к духовному видению, а не только к астральному. И то, что они действительно достигли Девахана, Ев. от Мф. даёт понять, говоря, что они не только лицезрели Христа и Его солнечную силу («Лик Его сиял как Солнце»), но и слышали Его беседующим с Илией и Моисеем. Стало быть, здесь речь идёт именно о вознесении в Девахан: они слышали, как беседовали между собой Христос, Илия и Моисей. Всё изложено весьма конкретно, в соответствии с характеристикой духовного мира, как это устанавливается оккультным исследованием. И никакого противоречия нет между тем, что нам стало известно, и описаниями, относящимися к Христу и показывающими, как Он сначала поднял учеников в мир астральный, а потом в сферы Девахана — в духовные миры...» (с.170/71)

«Ев. от Мк», л.8 от 22.09.1912г.:

«...И когда Христос хочет явиться во всё Своём всемирно-историческом и космическом значении, опять говорится о горе. Преображение опять-таки имеет место на горе.

Теперь именно с этой т.зр. должны мы рассмотреть всю сцену Преображения. Трое из учеников оказываются пригодными к тому, чтобы быть введёнными в более глубокие тайны Мистерии Голгофы: Пётр, Иаков и Иоанн. И ясновидящим очам, к-рые открылись у этих троих, явились преображёнными — т.е. в их спиритуальной сущности — Илия — с одной стороны, Моисей — с другой; Сам Христос посреди них, но теперь в образе (это передано в Евангелии имажинативно), в к-ром Он может быть узнан в Его

спиритуальном Существо. На это достаточно указано в Ев. от Мк. (Цитируется Мк.9,2-4 – К.3.)

После великого Монолога Бога (Петрово Исповедание и далее; см. выше – К.3.) – беседа, беседа втроём. Какое чудесное драматическое развитие! Евангелия везде полны такими художественными нарастаниями; величественно скомпонованы эти Евангелия. После того, как мы внимали Монологу Бога, следует беседа троих. И какая беседа! Прежде всего мы видим по сторонам Христа Иисуса Илию и Моисея. Что означено нам Илией и Моисеем?

Фигура Моисея вам достаточно знакома также и с той оккультной стороны, с к-рой мы часто её освещали. Мы знаем, что всемирно-исторической мудростью был избран переход от древних времён ко времени Мистерии Голгофы окольным путём через Моисея. Мы знаем из рассмотрений Ев. от Лк., что в том Иисусе, о к-ром особенно говорит Ев. от Мф., собственно в мальчике Иисусе надо видеть перевоплощённого Заратустру. Но мы знаем также, что этот Заратустра в отношении того, что было при нём и в нём, позаботился о том, чтобы это его позднейшее проявление было подготовлено. Я часто упоминал о том, что эфирное тело Заратустры посредством особых оккультных процессов было сложено с себя и потом перешло к Моисею, так что в Моисее действовали силы эфирного тела Заратустры. Так мы имеем – когда Илия и Моисей поставлены рядом – в Моисее те силы, к-рые переходят от древних форм культуры к тому, что во Христе Иисусе и в Мистерии Голгофы должно было быть даровано человечеству.

Но также и в др. форме имеем мы в Моисее переходную фигуру. Мы знаем, что Моисей имел в себе не только эфирное тело Заратустры, благодаря к-рому он несёт в себе мудрость Заратустры, к-рая может затем в нём проявиться. Но мы знаем, что Моисей был неким образом посвящён в тайны др. народов. Особенную сцену посвящения усматриваем мы во встрече Моисея с мадиамским жрецом Иофором; об этом сказано в Ветхом Завете (Исх.2,16-21). Мы уже говорили о том, что там ясно указано, как Моисей приходит к этому одинокому жрецу и узнаёт не только иудейские тайны посвящения, но также и тайны др. народов, и вносит в своё существо, к-рое получило ещё особое подкрепление тем, что носило в себе эфирное тело Заратустры. Так через Моисея пришли в еврейский народ тайны посвящения всего окружающего мира; он на нижестоящей ступени подготовил то, что должно было произойти через Христа Иисуса. Это было одно течение, к-рое должно было привести к Мистерии Голгофы.

Вторым было то, к-рое происходило, как уже указывалось, из того, что более естественным, натуральным образом жило в самом еврейском народе. Моисей был тем, кто к потоку, текущему через поколения от Авраама, Исаака и Иакова, дал присоединиться другому, что было в мире, насколько это было возможно в его время. Но при этом всегда должно было сохраняться то, что так тесно было связано с природой древнееврейского народа. Для чего был избран этот народ? Для того, чтобы подготовить то время, представление о к-ром мы попытались сделать наглядным для наших душ, говоря вчера о Греции и, в особенности, об Эмпедокле. Мы тем самым указали на время, когда у людей исчезли древние способности ясновидения, когда они потеряли способность взирать в спиритуальный мир, и взамен появилась способность суждения, к-рая свойственна «Я», когда выступает само по себе указующее «Я».

Привить этому «Я» то, что может быть привито ему из природного существа человека через его кровную организацию, – для этого был избран древнееврейский народ. В этом народе должно было быть изжито всё то, что может быть изжито через физическую организацию человеческого существа. С физической организацией человека связана интеллектуальность. Из физической организации древнееврейского народа должно было быть почерпнуто то, что могло питать те способности, к-рые связаны с интеллектуальностью. Другие народы давали, так сказать, просвечивать в земную

организацию тому, что приходило из посвящения, — значит, извне. То, что могло возникнуть благодаря самой человеческой природе из кровных связей, — это должно было возникнуть из кровных связей внутри древнееврейского народа. Поэтому так строго держались того, чтобы кровная связь была непрерывна и чтобы каждый нёс в себе способности, к-рые передаются через кровь со времён Авраама, Исаака и Иакова. «Я» привязано к крови и должно быть через кровь древнееврейского народа привито его организации, а это может быть осуществлено только через наследственность.

Я уже указывал на то, что обозначено в Ветхом Завете принесением в жертву Исаака Авраамом и воспрепятствованием этому жертвоприношению: что именно этот народ был избран Божеством в дар человечеству и что этим человечеству дан внешний физический сосуд для начала «Я». Что этот физический сосуд дан человечеству в древнем еврейском народе, обозначено готовностью Авраама принести своего сына в жертву. Но с Исааком Авраам пожертвовал бы той организацией, к-рая должна была дать физическую основу для интеллектуальности и с этим для начала «Я». Он получает его назад и вместе с этим всю организацию обратно в дар от Бога. В этом грандиозность этой отдачи Исаака обратно (Быт.22,1-19). Т.о. мы обозначили то, что как духовное течение выступает, с одной стороны, в сцене Преображения, в имажинации Моисея. — Всё, что именно через еврейский народ, как орудие, должно течь к деянию Мистерии Голгофы. А что в имажинации Илии? Тут надёжно приведено в связь то, как целостность Божественного откровения, живущего в еврейском народе, соединяется с тем, что совершается через Мистерию Голгофы. В 4-й Кн. Моисея, в 25-й гл., представлено, как Израиль был соблазнён на идолослужение, но был спасён одним человеком. Благодаря решительности одного человека происходит то, что израильтяне, люди древнееврейского народа, не были полностью вовлечены в идолослужение. Кто этот человек? Это — тот, о к-ром в 4-й Кн.Мо. рассказывается, что он имел силу выступить перед древнееврейским народом, к-рому угрожала опасность подпасть влиянию окружающих народов и предаться идолослужению: он выступил за Бога, явленного через Моисея. Сильная душа! Это выступление за Бога обычно передаётся в немецком переводе словом «рвение», однако, это рвение мыслится не в дурном смысле, но означает просто — «с силой вмешаться». Так мы читаем у Моисея (Ч.25,10-12):

«И Господь говорил с Моисеем и сказал:

Финеес, сын Елазара, сына Аарона священника, отвратил гнев Мой от детей Израиля в ревности Моей.

Посему скажи: «Вот Я дал ему Мой Завет мира.»

Так сказал Яхве Моисею. Мы имеем как раз в этом месте, также и согласно древнееврейскому тайноучению, нечто исключительно важное, и новое оккультное исследование подтверждает это. Мы знаем, что от Аарона исходит ряд тех, к-рые представляют высшее священство в древнем Израиле и в к-рых продолжает жить эссенция того, что было дано человечеству через еврейский народ. В этом пункте мировой истории, на к-рый нам указывается, — указывается согласно древнееврейскому тайноучению и новейшему оккультному исследованию, — ни на что меньшее, как на то, что Яхве сообщил Моисею, что Он в лице Финееса, сына Елазара, бывшего сыном Аарона, т.е. в лице внука Аарона, к-рый за Него выступил и к-рый с Ним связан, передаёт еврейскому народу особенного священнослужителя. И это тайноучение, и новейшее оккультное исследование гласят о том, что в теле Финееса жила та же душа, к-рая позднее выступила в Илии. Так мы имеем ведущую вперёд линию, к-рую мы в некоторых пунктах уже наметили. Во внуке Аарона мы имеем интересующую нас душу: там она действует в Финеесе. Потом мы имеем её в Илии-Навуфее, потом — в Иоанне Крестителе, и мы знаем, как она совершает свой дальнейший путь через эволюцию человечества. — Эта душа является нам в имажинации по одну сторону, а по др. сторону — душа самого Моисея.

Так видим мы при Преображении на горе воистину то, что так сливается вместе. Сливается вместе спиритуальность всего земного развития: то, что через еврейскую кровь возносится в своей эссенции в левитстве, ибо это душа Финееса, сына Елеазара, внука Аарона стоит перед нами, и также стоит перед нами Моисей, а посередине стоит перед нами Свершитель Мистерии Голгофы. Как сливаются эти силы, как сливаются эти спиритуальные духовные течения — вот, что должно было выступить в имажинативном познании перед тремя посвящаемыми учениками: Петром, Иаковом и Иоанном. И если вчера я пытался представить вам зов, к-рый звучит из Греции в Палестину, и отзвук, к-рый звучит оттуда в ответ, то это было больше, чем выхолощенные иллюстрации фактов. Это должно было подготовить к великой всемирно-исторической беседе, к-рая действительно и произошла. Ученики Пётр, Иаков и Иоанн должны были быть посвящены в то, что эти три души, явившиеся в Преображении, из к-рых одна принадлежит ветхозаветному народу, другая несёт то многое, что мы знаем о душе Моисея, в то время как третья связывает себя как Космическое Божество с Землёй, — совещались между собой. Это должны были узреть ученики.

Мы знаем, что это не могло сразу войти в их сердца, что они не сразу поняли то, чему внимают. Но так бывает со многим, что переживается на оккультном поприще: переживают имажинативно, но не понимают и, м.б., поймут только в следующей инкарнации. Но понимают тем лучше, чем больше наше собственное понимание приспособлено к тому, что сперва было ясновидчески воспринято. Однако мы можем чувствовать: вверху, на горе, три мировые силы, а внизу — трое, к-рые должны быть посвящены в великие космические тайны. Из всего этого может для нашей души проистечь ощущение: как Евангелие, если мы верно понимаем его, — если именно драматическому возрастанию, художественной композиции Евангелия, к-рая везде есть выражение оккультных фактов, даём верно воздействовать, — указывает на великий поворот, к-рый наступил ко времени Мистерии Голгофы...» (с.145-50)

Читатель вправе наглядно удостовериться в том, что мы вполне основательно назвали-озаглавили 32г. н.э. именно Преображенским годом Христа!

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТРОКА-ЭПИЛЕПТИКА

(июль 32г.)

«Пришед к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его.

Он спросил книжников: о чём спорите с ними?

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привёл к Тебе сына моего, одержимого духом немым:

Где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет; говорил я ученикам Твоим, чтобы они изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену.

И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; И многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если, что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему.

И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немый и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался как мёртвый, так-что многие говорили, что он умер.

Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошёл Иисус в дом, ученики его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?

И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.» (Мк.9,14-29) (см.ср. Мф.17,14-21; Лк.9,37-42)

Как видно уже по количеству стихов, посвящённых каждым из синоптиков Исцелению бесноватого отрока, Мк. благовествует оное пространнее-подробнее, нежели Мф. и Лк. Причём, если упомянутые Марком книжники однозначно выводят версию (антиливанского) Ермона как горы Преображения в офсайд (см. выше), то благодаря наиболее малословному в отношении данной перикопы Луке мы точно узнаём, что это исцеление имело место «в следующий день, когда они сошли с горы» (37). Т.е. Иисус и призванные Им на гору ученики провели ночь с 13 на 14.07. на горе Преображения – Фавор (Галилея), где они, стало быть, после предполночного Преображенского таинства, заночевали и сошли вниз лишь утром.

У Мф. под горой – народ, к к-рому Иисус со ученики приходят, и из к-рого к Иисусу подходит человек, преклоняя пред Ним колена и прося Господа помиловать его больного сына (14/15). У Лк. – много народа, из к-рого отец единственного сына умоляет Учителя взглянуть на последнего (38). У Мк., акцентируем, – много народа ок. учеников, в составе 9-и оставленных накануне вечером под горой Апостолов и др., а также – спорящие с Иисусовыми учениками книжники.

По поводу симптомов болезни несчастного отрока, со слов отца, Мф.(15), в дополнение к Мк., говорит о бесновании и тяжком страдании недужного в новолуния, когда последний бросается в огонь и в воду (или его бросает в огонь и в воду – в жар и озноб). У Лк. же, сходно Мк., сказано об испускании пены, с добавлением терзаний и длительности насилу оставляющих больного мучительных приступов-припадков (39).

Надо сказать, что современные экзегеты тут, опираясь на медицину, с достаточной убедительностью толкуют об эпилепсии, правда, одновременно, делая неправомерные заявления типа того, что евангельская «одержимость духом» и «беснования» (беси) на самом деле – эпилепсия, тогда как апологеты продолжают консервативно держаться за традиционную «бесовскую» терминологию (за бесовщину), избегая, мол, ново-новейшего учёного диагноза. Короче, для одних, эпилепсия – как бы профанация, в то время как для других беси – как бы мракобесие. Спрашивается, разве одно всенепременно отрицает другое? Ведь эдак никогда не свести истинную науку с истинной религией, противоречий между к-рыми в реальности нет, и без чего нет пути в будущее! Почему эпилепсия не есть один из видов или одна из форм одержимости духом и беснования?

Причём в греко-римской древности полагали, что эту болезнь людям посылают боги. (А где языческие боги, там, как известно, и демоны!) То-то Гиппократ дал своему «эпилептическому» трактату название «О священной болезни». Эпилепсией страдали Сократ и Платон, Александр и Цезарь, Мухаммед и Достоевский, к-рый совсем не случайно сделал эпилептиком своего провозвестившего (сродни Джеку Потрошителю) XX-й век антигероя – Смердякова. Так, что поди разберись, когда за приступом-припадком падучей стоит божество?! а когда – чёрное демоническое существо?!

Эпилептические симптомы, представленные Евангелистами, показательны.

Например, — повержение больного схватившим его духом. Эпилептики часто падают, как подкошенные, там, где их застал неподконтрольный припадок. Они бьются в судорогах, выпускают пену, скрежещут зубами, иногда даже, вследствие тризма (судорога жевательных мышц), откусывают себе часть языка. А симулирующие именно эпилепсию, бывает, жуют, с целью убедительного испускания пены (наиболее характерный признак сваливающихся в падучей), мыло.¹¹⁴

Далее, новолуние и полнолуние издревле известны как время учащения приступов начинающейся обычно в детстве и связанной с фазами луны болезни.¹¹⁵ К слову, одна из бессудорожных форм эпилепсии — лунатизм — сумеречное помрачение сознания (отсюда в нем. переводе отрок так и назван — «mondsüchtige Knabe») как погружение в бессознательное сомнамбулическое состояние с совершением, при том, могущих быть опасными и для больного, и для окружающих безотчётных действий. Впрочем, у Мф. в 4,24, при перечислении приводимых для исцеления ко Христу людей, дифференцированно названы «и бесноватые, и лунатики».

Адресаты слов горько-восклицательного Христова упрёка «роду неверному» (Мк.) или даже «роду неверному и развращённому» (Мф.17,17; Лк.9,41), на первый взгляд, не очень ясны, и потому до сих пор вызывают споры, кто-де в кадре — ученики или все присутствующие? Надо полагать, что — как, в первую очередь, оказавшиеся бессильными перед болезнью ученики, так и общество Господне, т.е. богоизбранные израэлиты в лице присутствовавших (книжники; народ), да и отсутствовавших, в целом. Иначе говоря, — всё современное Христу поколение (слепого и глухого к Мессии) еврейства. И это приобретает особый смысл и значение в ключе давешнего Таинства Преображения Господня, точнее, таинства постпреображенского Исцеления у подножия преображенной горы Фавор. До Мистерии Голгофы, до разрождения Христа Голгофой, восхождение на к-рую уже началось, остаётся менее 9-и месяцев! «...доколе буду Я с вами? доколе буду терпеть вас?» Неверие пагубно!

¹¹⁴ Ср. описание эпилептического припадка у Лукреция (Iв. до н.э.) и Евангелистов:

Мало того: человек, поражённый внезапным припадком,
Часто у нас на глазах, как от молнии удара, на землю
Падает с пеной у рта и, дрожа всеми членами, стонет;
Нет сознания в нём, сведены его мускулы корчей,
Дышит прерывисто он и разбитый лежит, обессилен.
Всё это нам говорит, что душа, расторгаясь в суставах
Силой болезни, кипит и пенится, как на солёном
Море бушуют волны под напором неистовым ветра.
Стон вырывается тут, потому что стесняются болью
Члены, и так как всегда семена извергаются крика,
Идя наружу, из уст, и, склубившись, вместе несутся
Торной дорогой, какой выходить постоянно привыкли,
А помраченье ума происходит, когда возмутятся
Дух и душа, и, как я указал, разделяясь на части,
Врозь раздробятся они и расторгнутся этим же ядом.
После ж, как вспять повернёт источник болезни и в недра
Едкая влага назад, отравившая тело, вернётся,
Как в опьяненьи больной, поднимается, мало-помалу
В чувство приходит опять, и душа его вновь оживает.
(«О природе вещей» 3,485-503)

¹¹⁵ Если время ново- и полнолуния древние нередко называли временем активности злых духов, то талмудисты связывают эпилепсию с половой распущенностью (Пешикта 1126; Кету-бот 606). «Гиттин» (70а): «Непозволительно совокупляться тотчас по выходе из отхожего места до прошествия времени, нужного для преодоления пути в 0,5 милиария, поскольку на протяжении этого времени демон нечистоты сопровождает человека и, в случае нарушения запрета, у него могут родиться обречённые на падучую болезнь дети».

Уврачевание зависит от веры обеих сторон – недужной и исцеляющей. «Господи! помоги моему неверию» – восклицает в ответ на требование веры в качестве необходимого исцелительного условия отец отрока. Иисус же не отказывает ни ему, несмотря на маловерие, ни его больному сыну в милосердии, в исцелении из милосердия, ни всё пронзительнее опаздывающим за неостановимым временем маловерам-ученикам в дальнейшем учительстве. Налицо никак не суггестия, не гипноз, но воздействие на больного, на его порабощённую злым духом схватившего его недуга *лунно-болезную* душу могучей *соларно-космической* индивидуальности небесного Христа в царственном Иисусе!

14.07.32г. не было ни пришедшегося на 10.07. полнолуния, ни новолуния. Однако дух немый и глухий сотряс и поверг бесноватого на землю тотчас при виде Иисуса, в К-ром демоны безошибочно, о чём мы знаем из Евангелий, узнавали Христа, лишь только отрока подвели к Нему. И незамедлительно вышел бес эпилепсии из страдавшего от падучей с детства, – по (оздоровительному) слову Христову, по повелению Христову, – вон! И взятый Христом за руку отрок, о ком окружающие думали, что он умер, ибо сделался из бившегося в судорогах и испускавшего пену, словно мёртвый, встал.

Неспроста дальше у Мф. ответу на смиренный запрос учеников, почему они оказались бессильны? Иисус предпосылает ставшие крылатыми слова об истинной вере даже с горчичное зерно, т.е. о вере (как семени), способной сдвинуть горы (17,20), что получает закономерное продолжение по восходящей в Мф.21,21 (см. ниже) и достигает вершины в слове о нерасторжимых вере и любви из Посл. Ап. Павла (не я, но Христос во мне) к Коринфянам: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1Кор.13,2).

Лечение эпилепсии голодом, аскезой, строгой диетой, противопоказанность эпилептикам алкоголя, превышения ограниченных мер сахара и белков (мяса), всякого обжорства также известны с древности. Отсюда – пост и благочестиво-молитвенный скромно-скромный образ жизни.¹¹⁶ Хотя в строгом смысле Иисус говорит об исцелительных посте и молитве, разумея не столько больного, сколько исцеляющего постом и молитвой исцелителя, ибо слово это звучит ответом на конкретный вопрос учеников об изгнанном перед ними (и пред книжниками с народом) из отрока бесе глухом и немом: «почему мы не могли изгнать его?»

Да, (как) исцелителю во Христе (так и исцеляемому не в неверии) должно лечить эту болезнь (лечится от этой болезни) постом и молитвой, исключая произошедшее сейчас, когда Христос силой Своего могучего спасительного Я победил недуг посредством волевого импульса в одночасье (невозможное человекам возможно Богу!), и что, вероятно, могли (бы) совершить, имей они достаточно веры (с горчичное зерно) Апостолы Христовы из круга избранных, чего, увы, (пока) не последовало.

Примечательно ещё и то, что, согласно Мк., Иисус толкует-втолковывает ученикам о целительной силе молитвы и поста уже не на людях, а в каком-то доме (28), следует понимать, близ подножия Фавора, куда Он с Апостолами вошли, и где они, соответственно, узким-замкнутым кругом уединились.

---

¹¹⁶ «Берахот» (4,8а): «Тот, чья молитва не услышана, должен поститься». «Мегилла» (51б): «Р. Симон б. Иохаи: «бен Телемийон (имя демона), выйди из него!» И когда он воззвал к нему, тот (демон), выйдя из человека, бежал». Против злых духов особенно действенны молитва «Шма Исраэль» и (против демонов-истязателей) Псалом 90: «Живущий под кровом Всевышнего под сению Всемогущего покоится...»

ИИСУС (снова) ГОВОРИТ О СВОЕЙ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ (июль 32г.)

«Вышедши оттуда, проходили через Галилею и Он не хотел, чтобы кто узнал. Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет.

Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись.» (Мк.9,30-32) (ср. Мф.17,22/23; Лк.9,43-45)

Первое Предсказание Иисуса о Своей смерти мы не выделили в отдельную главу, так как оно примыкает к Петрову Исповеданию 6.07.32г. у Кесарии Филипповой, и потому было рассмотрено нами в посвящённой ему главе. Теперь же, Второе Предсказание имеет место по миновании определённого времени от послепреображенского Исцеления эпилептика, во время, когда Иисус с учениками проходил, сообразно Мк., «через Галилею», или, сообразно Мф, «во время пребывания их в Галилее» (17,22), чего, впрочем, у присовокупляющего последнее Предсказание к вышепредставленному Исцелению, вернее, у опускающего прохождение через Галилею Лк.(9,43-45) нет.

Причём у Мк. имеется важное замечание: «Он не хотел, чтобы кто узнал». Т.е. последнее чудо в Галилее Им совершено и период Его исцелительной деятельности здесь закончился. Ныне Он сосредоточен на обучении избранного круга Апостолов-учеников, у к-рых, во многом, на многое, по-прежнему, удержанные глаза и замкнутый слух. То-то в Ев. от Лк. Наставник обращается к ним со словами: «Вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие» (44).

Он знает, что сейчас они не могут понять и не понимают, не осознают, не воспринимают глубокий смысл, глубокую суть (уже во второй раз, не считая слова о запрете на разглашение Таинства Преображения до восстания Сына Человеческого из мёртвых) сказанного, однако, им надлежит твёрдо усвоить-запомнить услышанное. И примечательно, что на сей раз никто из учеников, подобно запретившему пару недель назад Петру, не возражает. Но, тем не менее, они внутренне не понимают, не постигают, о чём, собственно, ведётся (траурная) речь. И не поняв, остаются, с чувством траура в потревоженных-растревоженных душах, опечаленными.

Повторим и дополним. Разве Мессия мог в их восприятии-воображении-понимании погибнуть, взойдя на крест унижения так, как сделает это Христос. И если (бы) даже они знали что-либо о Мессии страждущем-жертвенном из дома Иосифа, то ведь тут перед ними, с ними был Мессия из колена Иуды, из рода Давидова! Попробуй сведи концы с концами, попробуй разберись, в чём дело! где таятся, куда и откуда идут-ведут нити таинственной правды.

А степень серьёзности смертного Предсказания, к-рое необходимо, невзирая на непонимание учеников, вложить в их уши и души, явствует из того, что оно звучит в течение исповедально-преображенского июля 32г., обязывая слушателей к запоминанию, дважды, будучи, как сказано, произнесено во второй половине июля (в 20-х числах) вторично. Пусть понимание придёт после, когда преданный в руки человеческие, в руки человекoв-грешников безгрешный Сын Человеческий умрёт на кресте, сойдёт в могилу земли и в третий день, поправ смерть, воскреснет!¹¹⁷

---

¹¹⁷ «Генезис рабба» (56): «Быт.: «На третий день Авраам возвёл очи свои и увидел то место издалека» (22,4). Быт.: «И сказал им Иосиф в третий день: вот что сделайте, и останетесь живы; ибо я боюсь Бога» (42,18). Исх: «На третий день, при наступлении утра, были громы,

Интересно, что не производящий событийный хронорасклад Штайнер говорит в цитированной нами выше 10-й лекции на Ев. от Лк. об Исцелении бесноватого отрока и о Предсказании, в продолжение темы Таинства Преображения, следующее:

«...В то же время должно было быть показано, что тогдашние люди, даже если они были лучшими представителями человечества, не были способны воспринять в себя Принцип Христа. Начало в этом отношении должно было быть положено «Преображением», и в то же время надо было показать, что и ученики не способны вполне воспринять Принцип Христа. Поэтому, когда они хотели использовать этот Христов Принцип и исцелить человека, одержимого злым духом, силы тотчас оставили их и исцеление не удалось. Христос указывает тем самым на то, что они пока лишь начинающие, и говорит: «Я принуждён ещё долго оставаться с вами, пока вы научитесь переносить ваши силы на другого человека» (Лк.9,41). И Он исцеляет того, кого не смогли исцелить Его ученики. Далее Он указывает ещё раз на тайну, скрывающуюся за всем этим: «Ныне настало время, когда Сын Человеческий будет предан в руки человеческие», т.е. ныне наступило время, когда то, что должен был развить из себя человек, исполняя свою земную миссию, должно постепенно проникать в людей, когда человеческое Я должно было быть передано человеку, дабы Он смог в высшем образе узнать Христа. «Вложите вы себе в души слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его» (Лк.9,44/45).

А теперь разве многие поняли эти слова? Но постепенно люди будут всё более понимать эти слова о том, что Я – Сын Человеческий – должен был тогда быть передан людям...» (л.10 от 26.09.1909г., с.192)

Взгляните на имманентность, на внезапность штайнеровского истолкования в совершенно ином ключе! Но разве оно находится в противоречии с другими, в частности, с данным нами? Никак нет, ибо состоящее из уровней-пластов евангельское Слово многосмысленно и многомерно!

«В этой святейшей Книге – тайна всех тайн. О, счастливы среди смертных те, к-рым Бог даровал милость слушать, читать, с молитвой приносить и благоговейно воспринимать слова этой Книги! Счастливы те, кто в состоянии открыть двери Библии и решительно идти по её путям. Но лучше было бы никогда не рождаться тем людям, к-рые читают её только с той целью, чтобы сомневаться и пренебрежительно относиться к ней» (Байрон).

«Пусть преуспевают наука и культура, пусть человеество развивается, сколько ему угодно, но культурного и морального уровня, к-рый сияет в Евангелиях, они не превзойдут» (Гёте).

и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане» (19,16).

Кн.И.Нав.: «И сказал им идите на гору, чтобы не встретили вас преследующие, и скрывайтесь там три дня, доколе не возвратятся погнавшие за вами; а после пойдёте в путь ваш» (2,16). Кн.Ионы: «И повелел Господь большому киту проглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи» (2,1). Кн.Езры: «Я собрал их у реки, втекающей в Агаву, и мы простояли там три дня; и когда я осмотрел народ и священников, то из сынов Левия никого там не нашёл» (6,15). Кн.Осии: «Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его» (6,2). Кн.Есфирь: «На третий день Есфирь оделась по-царски, и стала она на внутреннем дворе царского дома, перед домом царя; царь же сидел тогда на царском престоле своём, в царском доме, прямо против входа в дом. Когда царь увидел царицу Есфирь, стоящую на дворе, она нашла милость в глазах его» (5,1).

Чем «третий день» заслужил славу-репутацию дня спасения? Раввины говорят: «Дарованием на третий день Торы» (Исх.19,16). Р.Леви (ок.300г.): «Возведением в третий день очей отца Авраама» (Б.22,4)»

ДАЯНИЕ НА ХРАМ

(август 32г.)

«Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы?»

Он говорит: да. И когда вошёл он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних?»

Пётр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: так сыны свободны;

Но чтобы нам не соблазнять их, поиди на море, брось уду, и первую рыбу, к-рая попадётся, возьми; и, открыв у ней рот, найдёшь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя.» (Мф.17,24-27)

Под собирателями дидрахм в этой наличествующей только у иудео-христианина *rag exellensa* Мф. перикопе понимают сборщиков подати на Храм, т.е. (налого)сборщиков храмового шекеля. Святилищные (сначала – на передвижную скинию, затем – на Иерусалимский храм) подати-даяния были в истории ищественных израэлитов старейшими; или, иначе, говоря, старейшие еврейские даяния были исключительно святилищными.

В Книгах В.З. мы находим сведения о добровольных приношениях на установление скинии (Исх.25,1-9; 35,1-29; 36,4-7; 38,24-29), на сооружение Первого и Второго Храма (1Пар.29,2-9; Езд.2,68; 7,16; Неем.7,70), о добровольных дарах Господу (Исх.35,29), о добротных пожертвованиях на дом Божий, о добровольных даяниях от народа и священства.

Обязательная подать в «половину сикля священного» для поступивших в исчисление (= подпавших переписи) израэлитов мужеска пола в возрасте от 20-и лет и выше – как равный от богатых и бедных выкуп за душу свою Господу (дабы предотвратить кару за перепись, т.е. за вторжение человек в компетенцию-епархию Бога) – была установлена в пору 40-летнего странствования в пустыне (Исх.30,11-16), а полученное в счёт уплаты серебро пошло на поставление скинии (Исх.38,25-28).

Причём, оговорим, что данное повеление Бог дал Моисею на ближайшее будущее, перспективно, во время 40-дневного пребывания Моисея с 7 сивана по 17 таммуза исходного 1447г. на г. Синай, тогда как первое исчисление израэлитов имело место во 2-й год иществия, т.е. в 1446г. до н.э., когда в первый день второго месяца Господь сказал Моисею: «Исчислите всё общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имён, всех мужеского пола поголовно, / От двадцати лет и выше, всех годных для войны...» (Ч.1,1-3). А за месяц до того – «в первый месяц второго года, в первый день месяца поставлена скиния» (Исх.40,17). Вот, соответственно, к каким временам восходит знаменитый святилищный шекель! вимательно упорядоченный-усовершенствованный и переведённый впоследствии с богослужебных нужд переносной скинии на воздвигнутый Соломоном (968 – 961/60гг.) в отобранном Давидом у иевусеев (1004г.) Иерусалиме Храм Господень.

Позднее, в эпоху Соломонова Храма, после языческого беспредела при Аталии-Гофолии (IXв.), обязательно-ежегодная храмовая подать подверглась при царе Иоасе и его наставнике (спасителе отечества) первосвященнике Иоае, вместе со всею, в т.ч., религиозной жизнью чудом уцелевшей Иудеи, оставаясь сущностно неизменной, обновлению (4Ц.12; 2Пар.24), и, наверняка обновляясь далее при очистителях Иуды – Езекии Добродетельном и Иосии Благодетивом, по-прежнему, каждогодно взималась до самого падения в 586г. Первого храма.

В Vв. до н.э., обяввшись, при Ездre и Неемии, снова блюсти Закон, народ вновь обязался платить храмовую подать, на сей раз, размером в треть сикля: «И

поставили мы себе в закон давать от себя по трети сикля в год на потребности для дома Бога нашего: / На хлебы предложения, на всегдашнее хлебное приношение и на всегдашнее всесожжение, на субботы, на новомесячия, на праздники, на священные вещи и на жертвы за грех для очищения Израиля, и на всё, совершаемое в доме Бога нашего» (Неем.10,32/33).

Впрочем, отсутствие древнезаветных сведений по более раннему этапу, разумеется, не означает, что всенепременный храмовый шекель (неизвестно в каком размере) не взимался со дней Зоровавеля и Иисуса, т.е. со времени сооружения освящённого в месяце адар 516г. до н.э. Второго храма. В Талмуде (Шекалим 2,4) говорится о возобновлении-новоустановлении святилищной подати со дней репатриации из Вавилонского плена в 30-е гг. VIв. (когда Кир Великий позволил иудеям возвратиться и восстановить Храм), правда, мнения о её величине и сроках уплаты разнятся. Кроме того, по мнению некоторых, со времени Неемии – 40 – 30-е гг. Vв. – треть священного сикля делилась на три части, к-рые взимались трижды в год (Шекалим 1,45д,23).

В дальнейшем, вероятно, при Яннае (102 – 75гг.) (Р.л. 1194), или, м.б., с самых дней Обновления Храма Иудой Маккавеем (164г.)? со дней Симона Маккавея (+ 134г.)? сумма подати на Храм опять поднялась с четверти до полусикля. Греческий эквивалент этого полусикля в эпоху Иисуса – двойная (аттическая) драхма = ди-драхма. Статир – 4 драхмы, т.е. плата за двоих.

Обязанные к уплате храмовой подати – это каждый достигший 20-летнего возраста израэлит как в Эрец-Исраэль, так и в Диаспоре. Не облагались ею священники, женщины, рабы-евреяне и не достигшие 20-и лет юноши. Притом, если благочестивый отец однажды вносил плату за сына моложе 20-и лет, что обычно и делалось, то последний становился с момента первого отцовского взноса налогообязанным. «Шекалим» (1,3-5): «Кто платит подать на Храм?» «Левиты, израэлиты, прозелиты и вольноотпущенники, но не женщины, не дети и не рабы». Самаритяне и язычники обложению храмовым налогом не подлежали и какие-либо добровольные пожертвования от них в качестве храмового шекеля (выкуп за душу и прерогатива сынов общества Господня) не допускались (Езд.4,3). О взимании подати на Храм в Диаспоре информируют Филон (De monarchia 2§3) и Флавий (И.д.18,9,1).

Весьма примечательно также то, что, во всяком случае, на IV в. н.э. часть раввинских авторитетов считали себя (сродни священникам?) свободными от святилищного налогообложения (мол, они заняты Божьим делом мудрого учительства, и потому не подпадают, включая храмовое налогообложение, делам мирским!), в то время как другие авторитеты такой подход оспаривали (Бава Батра 7б; 108а), или предлагали в отношении учителей норму благочестивой добровольности, к-рая приветствовалась.

Поступавшая в сокровищницу Храма (центробанк мирового еврейства!) подать взималась в Иерусалиме и в пределах Эрец-Исраэль ежегодно 15-25 адара (Шекалим 1,1; 3) (Д.И. 173). 1-го числа месяца адар (последнего богослужебного в году, к-рый начинался с нисана) объявлялся предстоящий сбор подати. 15 адара меновщики денег ставили столы по стране; 25 адара – в Храме. При всём том, доставка и передача собиравшейся по месту общинного жительства её плательщиков монеты (Шекалим 2,1) в «корбан» производилась трижды в год. В Палестине, для иудеев Земли Обета, – за полмесяца до весеннего праздника Пасхи (Песах) 15-21 нисана, т.е. к 1 нисана, чтобы пасхальная жертва была принесена на эти средства. Из близкого зарубежья – Моав, Аммон, Финикия, ближние районы Сирии и Аравии – за полмесяца до весенне-летней Пятидесятницы (Шавуот) 6 сивана, т.е. в месяце ийяр, ок. 20 числа. Из дальней Диаспоры – за полмесяца до наиболее посещаемого

паломниками осеннего праздника Кушей (Суккот) 15-22 тишири, т.е. к 1 тишири.

С гибелью Храма в 70г. н.э. храмовый шекель сошёл на нет, однако, взамен него Веспасиан обложил иудеев равнотенным, по иронии насмешливой судьбы, налогом (fiscus Judaicus) в пользу римского храма Юпитера Капитолийского (И.в. 7,6,6; Дион 66,7,2) (Шюрер 2,315; 3,317). Попытка Бар Кохбы нововвести священный налог и восстановить разрушенный Храм, закончившись опустошением «распаханной» Иудеи и мировым Рассеянием, провалилась. Впрочем, в перспективе эта подать, можно сказать, своеобразно метаморфизировала в многовековые добротные даяния еврейской Диаспоры (халукка), в ключе долготерпеливого пароля «через год в Иерусалиме», на поддержание экзистенции малочисленной иудейской общины в Палестине.

Между прочим, строго говоря, из Ев. от Мф. не до конца ясно, об уплате какого именно налога ведётся речь, поскольку вывод о подати святилищной следует из его тождественной храмовому шекелю величины, к-рая звучит в вопросе собирателей дидрахм, к-рые отсюда квалифицируются как храмовые налогосборщики. Но ведь теоретически под ними вполне могут быть и налогосборщики на службе у тетрарха Антипы, занятые сборением в Галилее какого-то налога, идентичного размерами храмовому, тем более, что ниже, в слове Иисуса к Петру, говорится о пошлинах и податях царей земных (25). Так и понял «дидрахмы», например, Визелер («Chronologische Synopse», S.264; Weiridge, S.108), с кем категорически не согласен, утверждая очевидность подати именно на Храм, Цанн («Ev.Matt.», S.561-65). Во-первых, дидрахмы, не требующие пояснений, означают подать на Храм; во-вторых, дальше по тексту – царства и цари земные побочно противопоставляются Царству и Царю Небесному (Мф.17,26/27).

Притом, согласно «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.288/89), в греч. тексте оба раза в стихе 24 стоит «дидрахм» – мн.ч. Стало быть, вопрос собирателей буквально должно перевести словами: «Учитель ваш не даёт ли дидрахм»; или, по смыслу, точнее: платит ли дидрахмы? Позвольте, но если храмовая подать обязательна-принудительна (для всех мужей-израэлитов кроме Аронидов), то подобный вопрос неуместен? И здесь уместно повторить, что часть авторитетных учителей в Ив. н.э. считали себя свободными от ежегодно-обязательного храмового налогообложения. Следовательно, в отношении равви-наставника-учителя Иисуса собиратели разумеют своим вопросом именно это, ибо иначе объяснить-истолковать (почему-то) заданный ими Петру вопрос нельзя.

Или, м.б., перед нами какое-то одноразовое, помимо ежегодного, обложение равной дидрахмическому налогу податью в пользу Храма, обусловленное какими-то конкретными обстоятельствами, какой-то конкретной спецификой 32г.? М.б., это обложение ещё и полудобровольно-полупринудительно, на советский манер добротности разных (помимо комсомольских и партийных взносов) поборов – как осознанной необходимости – в немало похожем на советское иудейско-иерократическом обществе, и оттого собиратели спрашивают о (похоже) не (для всех) само собой разумеющейся уплате?

Так или иначе, действие с дидрахмами в Капернауме происходит вскоре после июльско-летнего Преображения Господня и (ну) никак не вписывается в месяц адар (февраль/март).¹¹⁸ Либо, скажем ещё раз, надо слишком беспардонно перечеркнуть-похерить всяческую хронопоследовательность в Евангелиях и совсем уж противоестественно перебросить сцену с сборением дидрахм, то ли (непонятно как) в февраль 32-го, то ли (не менее непонятно как) в февраль 33г.

---

¹¹⁸ В високосном (13 месяцев), по иудейскому календарю, т.е. в состоящем из двух адаров, основного и дополнительного (ве-адар), 32-м г. н.э. первый из адаров пришёлся на февраль.

И пусть выше мы удостоверились в имманентной композиции Ев. от Мф. (недифференцированное время) с умышленно необязательным-невсегдашним соблюдением (перетасованной) событийной последовательности, однако... Во-первых, сие относится к (особостатуированному-особоблаговестуемому в Первом Благовесте) Юбилейному 31г. н.э., тогда как относительно 32г., начинающегося с казни 1 нисана = 31.03. Иоанна Крестителя, Мф. хронопоследовательность, в унисон с др. Евангелистами, не нарушает. А во-вторых, ни в месяц адар 32-го, ни в месяц адар 33гг. сцену с собиранием дидрахм впихнуть-втиснуть невозможно. Хотя некоторые богословы пытались и пытаются, вследствие чего Таинство Преображения попадает у них, как говорилось выше, на время за, видите ли, 40 дней до Крестной Пасхи, что, извините, не лезет ни в какие элементарные рамки-ворота и полемических опровержений не заслуживает.

Всё сказанное понятно и Цанну (S.561/62), кто, кстати, вообще уходя, сходно многим теологам, от хронопроблем, из-за беспомощного неумения с ними справиться, из страха перед ними, в данном случае, по причине категорической невозможности перенести действие в февраль/март, т.е. косвенно апеллируя именно к хронологии, полагает нелишним высказать догадку, что Иисус в тот год почему-то опоздал с уплатой в срок ежегодной храмовой подати и, соответственно, внёс её позднее. Вполне акцептабельно, причём здесь возникает интересный вопрос о местонахождении Иисуса в феврале/марте 32г., во время до возвращения посланных Им по осени 31г. на служение Апостолов, о событиях после чего, вернее, после посещения Иисусом в сентябре 31г. Иерусалима (Исцеление 38 лет больного при купальне Вифезда) и до казни Предтечи Евангелия молчат. Храмовый шекель взимался, как сказано, по месту жительства, из чего явствует, что не отказывавшегося от уплаты онго (Мф.17) Иисуса не было в уплатное время (как минимум) ни в Капернауме, ни в Назарете. Где же Он был?

Или всё-таки в объективе особое одноразовое обложение пост-юбилейного года? либо обложение в связи с падением осенью 31г. в Риме иудеофоба Сеяна и прибытием в 32г. в аж 10 лет не имевшую де-факто консульско-регионального легата Сирию Л.Помпония Флакка?! Т.е. — спец. обложение в изменившихся обстоятельствах, в изменившейся ситуации, в пику общипавшему в 29г., при строительстве водопровода, храмововую сокровищницу и устроившему локальное избиение иудейских протестантов шипачу Пилату, с к-рым у иудеев как раз в 32г. случился (о чём мы побеседуем ниже) очередной конфликт?!

Но сейчас нам важно не столько то, почему именно даяние на Храм, приложительно к Иисусу и Петру, выпало в 32г. на лето¹¹⁹, сколько то, к какому дню, к какому сроку оно (будь то взимание с опоздавших уплатить налог в месяце адар? или взимание одноразовое?) могло быть (и, по всему, было) приурочено?

Итак, Иисус исцелил бесноватого отрока в следующий за Таинством Преображения 17 таммуза день — 14.07., последовавшее за чем прохождение через Галилею заняло, вероятно, ок. трёх недель, будучи временем насыщенных поучений Иисуса кругу сопровождавших Его учеников, временем насыщенного обучения Апостолов (на заключительном галилейском этапе Христовой деятельности). Т.е. мы имеем трёхнеделье от 17-го таммуза и до, соответственно, 9-го ава. Вот к какому времени относится (капернаумское) собирание дидрахм, вот с какой памятной датой эти храмовошекельные дидрахмы взаимосвязаны!

---

¹¹⁹ «Шекалим» (6,5): «Кто опоздал с уплатой храмового шекеля, делает это в следующем году, платя «старый» и «новый» шекель». Не говорит ли это положение в позу спец. побора летом 32г.?

Как известно, Первый храм погиб 7-10 ава (см. выше); Второй, согласно Флавию (И.в. 6,4), – 10-го; согласно Талмуду (Таанит 4,1; 29а), сродственно Первому, – 9-го ава. То, что пост 5-го месяца (ав) в скорбную память гибели Первого храма в эпоху Второго храма соблюдался, сомнений не вызывает (Зах.8,19). Спорно лишь – в какой именно день – 7-го (мнение многих)? или 9-го ава? Вполне возможно, что 9-го, между тем как пост 4-го месяца (таммуз) до катастрофы Второго храма, скорее всего, приходился на 9-е (а не на 17-е) таммуза. Впрочем, для нас это не столь существенно. Скажем так, речь, при всех случаях, идёт о времени ок. 9 ава = 4.08.32г. (к слову, на 39-м году от освящения осенью 8г. до н.э. иродианского Храма и за 38 лет до 9 ава = 4.08.70г. н.э., когда в седмицу 4-11.08. погиб Второй храм).

Дальше – больше. Сообразно иудейскому преданию, именно 9 ава, во второй год ишшествия = 1446г. до н.э. (т.е. на следующий год после разбиения Моисеем двух скрижалей-близнецов 17 таммуза 1447г.) = в год первого исчисления военно- и святилищнообязанных израэлитов от 20-и лет и выше, по возвращении 12-и разведчиков-соглядатаев из Ханаана, народ возроптал на Моисея и Аарона, народ возроптал против Господа, в результате чего был произнесён Божий приговор над выходцами из Египта, чтобы они долгие годы скитались по пустыне и погибли в пустыне и не ступили в Землю Обетования (Ч.13/14).

«Не увидят земли, к-рую Я с клятвою обещал отцам их; все, раздражавшие Меня, не увидят её» (14,23). «В пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, к-рые роптали на Меня, / Не войдёте в землю, на к-рой Я, подымая руку Мою, клялся поселить вас, кроме Халева, сына Иефониина, и Иисуса, сына Навина» (14,29/30). И разбиты были израэлиты амалитянами и хананеями (Ч.14,45), и скитались по пустыне многие годы. Не вошёл в Землю Обета, куда повёл Израиль через Иордан Иисус Навин, и сам умерший на её пороге 7 адара 1407г. Моисей, следуя раввинской экзегезе, – дабы спасти в грядущем обречённых умереть в пустыне.

Спрашивается ещё раз: когда был произнесён Божий приговор над ишедшими из Египта ропотниками? Оказывается, в самый траурный день еврейской истории, в день плача 9 ава (1446г.), в день, повторим и дополним, согласно Талмуду (Таанит 4,6), гибели Первого и Второго Храма, в день падения крепости Бетар и конца Бар Кохбы – 135г., равно – в день множества др. набравшихся традицией в течение последующих веков несчастий еврейства, к-рые мы тут перечислять не будем. Но заметим, что если гибель Первого храма в 586г. до н.э. отстоит от Божьего приговора 9-го ава 1446г. (по адресу тождественных плательщикам святилищной подати израэлитских исчисленцев от 20-и лет и выше) на удалении 860-и лет, то 9-е ава 32г. (отстоящего на 26 – число Яхве – лет от провинциализации Иудеи в 6г. н.э.) отделено от 9 ава 135г. (знаменательным для еврейской летописи) сроком в 103 года, а от 9 ава 1492г. (изгнание евреев из Испании) – сотисным периодом в 1460 лет.¹²⁰

Теперь остаётся почти риторически спросить, – могло ли собрание (недоданных в месяце адар или специально-нерегулярных) храмовых дидрахм быть приуроченным ко времени ок. 9 ава (32г.)? – и ответить, разумеется, утвердительно, оставив при этом распространённые байки о том, будто все, типа возведения харизматического дня 9-го ава аж к ишшественным временам, памятные даты еврейства утвердились или вошли в обиход (якобы) только после 70г. н.э. Никак нет. Плюс к

---

¹²⁰ Если пророк Иеремия проклял в VIIв. до н.э. несчастный день своего рождения 9 ава (Д.И.481), то лжемессия (вероотступник) Саббатай Цеви (Д.И.871) объявил в XVIIв. н.э. день своего рождения 9 ава праздником и отменил траур. С тех пор строгое соблюдение траурного поста в этот день (к-рый когда-нибудь делается для иудеев, по иудейскому поверию, великим праздником) стало признаком приверженности ортодоксальному иудаизму.

тому, пожалуй, излишне объяснять-разъяснять, что сроки и даты в жизнедеятельности Мессии Христа, пришедшего в еврействе и вышедшего из еврейства, выверяются-определяются по датам и срокам, в первую очередь, еврейского календаря и еврейской истории (к-рая, уместно заметить, не иначе как с исшествного 1447г. до н.э. начала превращаться из метаистории в историю)!

Посему примем за верное. Собиратели дидрахм обратились именно к Петру, спустя месяц от Петрова Исповедания Иисуса Христом в (также весьма памятный) день 9 таммуза, с вопросом о даянии, вернее, за даянием на Храм в день 9 ава = в начале = в первой декаде августа 32г. н.э. То-то, ведать не ведая об идентифицированных нами датах-сроках и не интересуясь всем прочим вышеизложенным, «Т.Б.», в отношении Петра, всё-таки очень даже правильно констатирует: «Вопрос дан был именно Петру и имел близкую связь с его исповеданием» (с.289).

* * *

И примечательно, что на вопрос о даянии Пётр без промедления отвечает утвердительно. Т.е. равви Иисус, сходно — Его ученики, платили храмовый шекель и, надо понимать, не отказывались ни от каких святилищных поборов. Когда же они вошли в дом (капернаумское жилище Иисуса или Петра), Наставник предупредил Петрово обращение Своим словом-вопросом, ответ на к-рый ясен заранее: с кого, по Петрову разумению, берут-взимают пошлины или подати цари земные — с сынов или с посторонних? Конечно, с посторонних, ибо сыны царей податями не облагаются. (Или, например, в Римской империи свободными от податей были не совсем, как мы знаем, свободные от них римские граждане — *cives Romani*.)¹²¹

Значит, наипаче свободны от налогообложения сыны-чада того Царя, уж не говоря о Самом Царе, К-рый выше и больше всех царей и царств земных. Либо, если цари земные не берут подати со своих сыновей, то, тем более, Царь Небесный не берёт подать со Своего Единородного Сына! Согласитесь, такой ответ не чужд элементов мотивации отказывавшихся платить храмовый шекель выдающихся раввинских авторитетов, будучи, однако, сформулирован тут Христом, естественно, не по человеческому, а по богочеловеческому максимуму, от имени Сына Человеческого и Сына Божия, Царём Иудейским и Первосвященником по чину Мелхиседека.

Но, одновременно, несмотря ни на что, Храм — дом Бога, дом Отца (и Сына, К-рый един с Отцом), сакральный эпицентр еврейства и древнезаветной церкви! Жертва Христова ещё, как и Воскресение, впереди! С одной стороны, не о каменном ли Святилище Иисус сказал: «Разрушьте храм сей и я в три дня водвигну его» (Ио.2,19), в то время как с другой, — не о храме ли было перед тем сказано: «Возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ио.2,16). Разрушение и воздвижение — в будущем; дом Отца (и Матери, поскольку *жена* у израэлитов — это дом *мужа*) — в настоящем.

Иначе говоря, до тех пор, пока не свершилась Мистерия Голгофы и Новый Завет не сменил, вобрав его в двухзаветную Библию, Ветхий, подать на Храм надлежит платить. Христос свободен от уплаты, не отказываясь, вместе с тем, от равнозначного положенному доброхотного даяния, — «чтобы нам не соблазнять их»

---

¹²¹ С этим символизировавшим как общинную, так и персональную сопринадлежность Израиля, каждого израэлита, мирового еврейства обществу Господню храмовым шекелем вступал, по мнению национал-радикалов, в непримиримое противоречие знаменитый «динарий кесаря», т.е. подушная подать богоизбранников-израэлитов, обитателей-насельников Св. Земли в пользу римско-языческих кесарей, что привело, в пору провинциализации Иудеи, переписи Квиринаия и соответствующего налогообложения, к выступлению Иуды Галилеянина — 6/7гг. н.э. (Р.л.1194-99).

(Мф.17,24), т.е., чтобы нам не забегать вперёд, не опережать время и не давать излишний, в сём случае, повод к нападкам. Не будут ли ученики и после Распятия какое-то время пребывать при храме, к-рый необратимо погибнет в камне, от к-рого не останется, в отличие от воздвигнутого в три дня (в третий день) Храма Тела Господня, камня на камне, всего-навсего, через 37 лет, на 38-м году по Исполнении в свершившемся Таинстве Голгофы Времён!^{121a}

Что же в параболе о рыбе из моря (Галилейского) со статиром (две дидрахмы) во рту? Рыба – знак Иисуса Навина, кто есть Иошуа бен Нун – сын Рыбы. Рыбы – спиритуальный символ Иисуса Христа. Рыбы (знак Рыб) – зодиакальное созвездие современной нам с 1413г. эпохи Души сознательной, под знаком Рыб, протяжённостью в один Платонов (космический) месяц – 2160 лет.

Причём – вернёмся на землю – Иисус не велит казначею 12-и Иуде заплатить святилищные деньги из общей кассы (первохристианской общины) за Себя и остальных учеников (претензий к к-рым у собирателей дидрахм, ввиду ли произведённой теми ранее уплаты, следует полагать, нет). Он посылает на море именно Петра, ибо, акцентируем снова, вопрос собирателей к особостатуированному Петру связан с Исповеданием последнего и с месячным сроком от Исповедания 9 таммуза до даяния дидрахм, приуроченного к 9-у ава!

Иероним Стридонский: «Господь наш и по плоти, и по духу был сыном царя, т.е. и как рождённый от колена Давидова, и как Слово всемогущего Отца. Итак, как Сын Царей, Он не был обязан давать дань; но как принявший смиренную плоть Он должен был исполнить всякую правду...» «...Он знал, что в пасти рыбы есть статир и что эта рыба должна попасть на уду первой... Но в таинственном значении мне кажется, что под этой рыбой должно видеть Того, К-рый взят первым, К-рый находился в глубинах моря и проводил время в солёных и горьких пучинах, чтобы через Него – второго Адама, освобождён был первый Адам. А то, что находится в устах его, т.е. в исповедании, отдаётся за Петра и Господа. И этот самый дар есть дар (цена) совершенный; но он разделён (на две части), потому что за Петра уплачивается цена как за грешника; Господь же наш греха не сотворил и в устах Его не оказалось хитрости. Статиром называется монета, имеющая две дидрахмы; он взят для того, чтобы платою одной и той же монеты за Господа и раба показать подобие (similitudinem) их плоти...» («Толк. на Ев. от Мф.17»)

Феофилакт Болгарский: «Чтобы, говорит, нас не считали гордыми и склонными к презрению и чтобы мы не соблазняли их, дай подать, ибо Я даю её не потому, что должен дать, но для того, чтобы исправить их немощь. Отсюда научаемся, что не должно служить соблазном там, где нет вреда для нас. Где есть время для какого-либо действия, там не должно заботиться о тех, к-рые неразумно соблазняются. Чтобы показать, что Он есть Бог и владеет морем, Христос посылает Петра добыть статир из рыбы, а вместе с тем мы научаемся и некоторому таинству. Ибо и наша природа – это рыба, погружённая в глубину неверия, но апостольское слово извлекло нас и нашло в наших устах статир, т.е. слова Господа и исповедание Христа. Ибо, кто исповедует Христа, тот имеет в своих устах статир, состоящий из двух дидрахм. И Христос, как Бог и как человек, имеет два естества. Итак, этот статир, Христос предан на смерть за людей двух родов – за язычников и иудеев, за праведников и грешников...» («Толк. на Ев. от Мф.17»)

---

^{121a} 38 лет (в исшествнные сороковины 1447-07гг.) от 1446 до 1408гг. до н.э. (Втор.2,14/15); и 38 лет от 32 до 70 гг. н.э.; 37 лет от 968 до 931гг. до н.э. (даты начала сооружения Первого храма и смерти Соломона); и 37 лет от 33 до 70гг. н.э.

ПОСЛЕДНИЕ ПОУЧЕНИЯ И ПРИТЧИ В КАПЕРНАУМЕ

(август 32г.)

«В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном?»

Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них

И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное;

Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном;

И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает;

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской.

Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через к-рого соблазн приходит.

Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и двумя ногами быть ввержену в огонь вечный;

И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную.

Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного.

Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее.

Как вам кажется, если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдёт ли искать заблудившуюся?

И если случится найти её, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти не заблудившихся.

Так нет воли Отца нашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих.

Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего;

Если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово.

Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь.

Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано и на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.

Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного.

Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.

Тогда Пётр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?

Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз.

Посему Царство Небесное подобно царю, к-рый захотел сосчитать с рабами своими.

Когда начал он считаться, приведён был к нему некто, к-рый должен был ему десять тысяч талантов;

А как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить.

Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: «государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу».

Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот вышел нашёл одного из товарищей своих, к-рый должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «отдай мне, что должен».

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: «потерпи на мне, и всё отдам тебе».

Но тот не захотел, а пошёл и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, видевши происшедшее, очень огорчились и пришедши рассказали государю своему всё бывшее.

Тогда государь его призывает его и говорит: «злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня;

Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?»

И разгневавшись государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.» (Мф.18,1-35) (ср. Мк.9,33-50; Лк.9,46-50)

Параллельное, хоть и отнюдь не во всём тождественное, благовествование троицы синоптиков было прервано перикопой о храмовых дидрахмах, имеющейся только у Мф., после чего синоптики вновь параллелизируются-синхронизируются, но с разной, в отношении последних капернаумских речей и речений Иисуса, степенью пространности. Если Мф. наиболее объёмен-пространен, а Мк. стоит посередине, то Лк., по-прежнему, начиная с Насыщения 5-и тыс., наиболее краток, ибо пока в авангарде Мф. и Мк., к-рые вскоре передадут осеннюю эстафету 32г. именно Луке, кто, в свою очередь, перебрасывает, как сказано, мост к Евангелию Евангелий от Ио.

Кому и за какие-такие благие дела уготовано быть бóльшим в Царстве Небесном? – т.е. в духовном мире, в вотчине Мессии. Это вопрос как о персональной величине-высоте, так и о высоте-величине по групповому признаку, в кругу, внутри общины. И пусть, согласно книжникам, воздаяние или наказание, возвышение или ниспровержение в Божием царстве свершалось-вершилось посмертно, за гробом, однако, (неразумные до поры) ученики спорят-вопрошают о ранге в земном царстве Мессии-Избавителя (понимая избавление сугубо заземлённо). И ранжирный вопрос, заметим, актуализируется вдвойне в свете политических событий, в русле очередного кризиса-конфликта между национал-иудеями и Пилатом (точнее, Римом в лице Пилата) в 32г. н.э., а шире – в русле следования еврейства по пути против течения Мистерии Голгофы к катастрофе 70г. н.э. И вдвойне не случайно Иисус уходит от какого-либо политического-политизированного ответа, переводя Своим ответом стрелки на совершенно иное измерение, – в сферу Духа, или, иначе говоря, из царства преходящего – земного, в Царство непреходящее, – в Царство поистине Небесное!

Причём, согласно традиционному толкованию, почётнейшие места в ветхозаветном Царстве Небесном предоставлялись мученикам за веру. Либо, например, строгие законники-фарисеи выдавали визы туда бескомпромиссным ревнителям-исполнителям Закона, апологетам самой буквы Закона, видя в том максимальную (ездраитскую) праведность. Ученики же, подвизаясь при сошедшем на землю Христе, интересуются рангами мессианистического, в их восприятии, земного рая. Для них Христос всё ещё максимум Моисей, ведущий богоизбранных из Египта.

Ребёнок суть чистота: связанный, при его непосредственном мировосприятии, напрямую с Богом агнец без порока. И Иисус наглядно ставит посреди учеников, вопреки всем традиционалистским нормам и формам, призванное к Себе дитя. Происходит ли действие в Иисусовом капернаумском жилище? или в Петровом доме? во дворе дома? подробностей о ребёнке, в к-ром, к слову, одно из хрис-

тианских преданий видит принявшего мученичество в старческом возрасте, при Траяне (ок. 110г.), Игнатия Антиохийского (Богоносец), мы не знаем. Но – уподобьтесь, фактически говорит ученикам Иисус, в своём служении роду людскому детям, ибо – что кардинально внове – «кто умалиться, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном¹²²; и кто примет одно такое дитя, во имя Моё, тот Меня принимает». Имеющий уши, да слышит!

Удивительно и то, что детям обычно вменялась судьба родителей (по отцу с матерью, по деду с бабкой, – и сын с дочерью, и внук со внучкой), довлевшая над ними в силу наследственности – отягощённой или неотягощённой. Правда, существовало также мнение о загробном спасении детей безбожников благодаря милосердию Божию. Однако, Иисус представляет дитя, призывая-наставляя учеников уподобиться ему, как самодостаточный образец веры, как первогражданина христианства и как экстракт христианской духовности. Не ребёнок ли есть составляющее квинтэссенцию Христовой общины *второе Я второго* Адама! Душа Второго Адама, душа Адама Кадмона, принесённая с Неба на Землю из лона Отца!

Неспроста декаденты-деграданты различных мастей, пытаясь удрать от вырождения и смерти, селясь продлить жизнь, судорожно цепляясь за неё, пытаются урвать на себя силы именно детства, пытаются оживиться-омолодиться ими! Не умертвил ли множество младенцев, устроив охоту на Авраама, Нимрод! Не сходно ли поступил, тшась убить Моисея, безумянный фараон! Не велел ли перебить, думая настичь Христа Господня, вифлеемских младенцев от двух лет и ниже Ирод! Не практиковалось ли в древности жертвоприношение детей ненасытному Молоху! Не оперируют ли черномагические практики особо действенной чистой кровью безвинных младенцев, совершая ради противоестественного присвоения родниковых сил детства тот самый страшнейший грех Ирода, к-рый Господь не прощает!

И потому – горе тому, кто соблазнит, кто погубит одного из малых сих! Вдумайтесь, насколько злободневно эти слова Христа звучат сегодня, в наши дни, в пору разнузданного разгула в странах т.н. цивилизованного мира педофилии, к-рая, в сущности, та же разновидность не подлежащего прощению греха душегуба и детоубийцы Ирода. А насколько высоко Иисус ставит-ценит малых сих, явствует из грозной метафоры (мельничный жернов) о возмездии за их соблазнение-погубление (18,7).

Мк. же, в сравнении с Мф., заостряет ранжирование-разделение на малых и больших следующим образом: «И сев призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (9,35), после чего посреди 12-и (местонахождение Христа) ставится дитя (36). Разве сим не производится нечто неслыханное, нечто нарушающее тысячелетний уклад-порядок вещей! Спрашивается, как могут первые стать последними! для чего и зачем? Кто был ничем, тот станет всем? В т.ч. и так, но никак не в политической плоскости, не на каком-либо политизированном уровне. Речь идёт о великом поворотном моменте эволюции, о том, что недопустимо-немыслимо с позиции традиционалистских апологетов Ветхого Завета.

В лекциях Штайнера на Ев. от Лк. читаем: «Человек – двоякое существо. То, что он развил в себе до сих пор как сознание – это всецело проникнуто старым, проникнуто люциферическими силами. Лишь то в человеке, где царит бессознательное и что является последним остатком развития Сатурна, Солнца и Луны, когда ещё не было люциферических сил, лишь эта часть человека является ныне девственной его частью.

---

¹²² Не продолжает ли Иисус слово и дело кроткосмиренного р. Гилеля: «Моё самоуничижение есть моё самовозвышение. Моё самовозвышение есть моё унижение» (Левит рабба 105е).

Но эта часть может связаться со всем человеком лишь путём того, что должен развить в себе человек посредством Христова Принципа. Современный человек является поначалу продуктом наследования, слиянием того, что происходит от зародышей. И, развиваясь таким образом, человек с самого начала является двойственным. И эта двойственность уже проникнута люциферическими силами. До тех пор, пока человек ещё не озарён своим собственным самосознанием, пока он своим собственным Я не в состоянии проникнуть в различие между добром и злом, — до тех пор он являет нам сквозь позднейшие наносы свою прежнюю природу. Лишь то, что является в современном человеке ещё детским, есть последний остаток того существа, к-рое принадлежало человеку до тех пор, пока он не подпал под влияние люциферических существ.

Т.о., в современном человеке мы имеем — «детскую» часть и «взрослую» часть. Последняя пронизана люциферическими силами, к-рые оказывают на неё влияние с первого момента зарождения. Люциферические силы пронизывают также и ребёнка, т.е. в обыкновенной жизни в человеке уже не проявляется то, что было заложено в него ещё раньше, до люциферического влияния. Но это должно быть заново пробуждено силою Христа. Она должна связаться с лучшими силами детской природы человека. Она не должна связываться со способностями, испорченными человеком, с тем, что происходит из простого интеллекта рождённого существа; она должна соединиться с детской природой человека, исходящей из древности, т.е. с лучшим, что есть в человеке. Сила Христа должна возратить это и исходя из этого, оплодотворить всё остальное.

«Пришла же им мысль, кто из них больше», — т.е. кто из них более пригоден для восприятия Христова Принципа. «Иисус же, видя помышления сердца их, взяв дитя, поставил его перед Собою и сказал им: кто примет это дитя во имя Моё — т.е. тот, кто во имя Христа соединяется с тем, что осталось от долюциферических времён, — тот Меня принимает, а кто примет Меня, тот примет Пославшего Меня», т.е. Того, Кто послал на землю эту часть человека (Лк.9,46-48). Здесь подчёркивается великое значение этой оставшейся детской части человека, к-рую необходимо оберегать и охранять.

Современный человек имеет в действительности хорошие природные данные. Можно приложить все усилия, чтобы развить в себе эти задатки, в чём обычно человек и преуспевает. Но так, как мы это делаем теперь, мы обращаем мало внимания на то детское, что осталось ещё в человеке, ибо именно на этом обходном пути, через оставшееся детским должны быть согреты силой Христа остальные человеческие способности. Детское мы должны сделать мудрым, чтобы исходя из этого и другие способности снова стали мудрыми. В этом отношении каждый несёт в себе детскую природу, к-рая, если она жива, обнаруживает восприимчивость к слиянию с Христовым Принципом. Силы же, находящиеся под люциферическим влиянием, как бы высоки они сами по себе ни были, всё-таки, если они действуют одни в человеке, отклонят и высмеют всё то, что может жить на Земле как сила Христа; сам Христос предсказал это заранее...» («Ев от Лк.», л.10 от 26.09.1909г., с. 193/94)

* * *

Следующие стихи — Мф.18,7-9 — созвучны со стихами из Нагорной проповеди в Мф.5,29/30. Перед нами продолжающий Нагорную проповедь усилительный рефрен в других, куда более приблизившихся к Таинству Голгофы, условиях дефицита времени (бега времени), дальнейшего сужения земных и прогрессирующего расширения небесных горизонтов, — горизонтов Времени и Пространства. Перед нами дифференцированное слово о горе миру от соблазнов, о неотвратимости соблазнов и о горе тому человеку, через кого соблазны приходят, слово с чёткими безальтернативными наставлениями-установками, касательно не ведающей половинчатых решений борьбы с соблазнами.

Согласно ветхозаветным юридическим и морально-нравственным нормам-параметрам, совместно с наказанием преступившего закон деликвента, полагалось непременно устранить повод ко греху, чтобы первый не стал новым поводом к новому прегрешению-преступлению, поводом к рецидиву. Так, например, за скотоложество смерти предавались и человек, и животное (Лев.20), притом животное не вследствие лежащей на нём вины или совиновности, но именно как частично совмещаемый с причиной повод к подпадающему высшей мере греху. Причинно-следственная связь!

Иисус обращает нормативное положение закона о наказании за грех и устранении повода к индивидуальности человека, вводя оное в персональный кодекс. Прелюбодейный глаз, попирающая нога или поднятая для насилия-убийства рука параболически олицетворяют провокацию преступления. И если они соблазняют тебя, то, не зная жалости к себе, нейтрализуй их, поскольку лучше без глаза или руки или ноги войти в жизнь, чем о двух глазах, руках, ногах быть вверженным в геенну. Яркая образность здесь, как и в прочих похожих стихах, не мешает, напротив, способствует усвоению мерных вервей христианства. При всём том, Закон никоим образом не отменяется, Закон преображается, превращаясь (метаморфозы!) из ветхозаветного в новозаветный, где, в к-ром, над к-рым первичны Благодать и Истина! познание к-рых делает человека свободным во Боге – свободным во Христе – во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Не симптоматично ли, что о соблазнах и поводах к ним говорится в контексте малых сих. А насколько высока для Иисуса мерная вервь последних, точнее, первых, звучит в слове об их Ангелах на небесах, кто «всегда видят лице Отца Моего Небесного» (10). Между тем, согласно иудаизму, даже Ангелы не видят лик Божий, за исключением высших, т.е. Архангелов, тогда как остальные получают повеления из-за завесы. Не говорит ли А(рха)нгел Рафаил Товиту и Товии: «Я – Рафаил, один из семи святых Ангелов, к-рые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго. / Тогда оба смутились и пали лицом на землю, потому что были в страхе. / Но он сказал им: не бойтесь, мир будет вам. Благословляйте Бога вовек» (12,15).

Далее, парабола об одной пропавшей овце, спасение к-рой более радует пастыря, чем 99 овец, не заблудившихся, во-первых, возвещает, регламентируя жизнь скорогрядущей христианской общины, о добром пастыре, о том, кто есть пастырь добрый, и, во-вторых, что не менее важно, опять-таки, живо переключается с политическими реалиями эпохи Иисуса, живо откликается на них. Тут налицо и ретроспектива выступления в аннексированной Римом Иудее Иуды Галилеянина, и перспектива Иудейской войны (6 – ббг.), и современный Иисусу конфликт между Иудеями и Пилатом, в частности, столкновение 32г. н.э. (см. ниже). Не бросили ли, не вбросили ли в народ предводители радикалов губительный клич «свобода или смерть», чему противопоставляется христианское смиренномудрие, христианское пастырство. Пассионарность во имя Христа прямо противоположна псевдопассионарности идеологической.

Это кардинальное отличие Иисуса, веры в Него и Его учения от постулатов национал- или социал-революционеров, к-рые готовы принести в жертву множество жизней репрезентантов их паствы ради социальных или национальных химер, ради достижения оправдывающей средства цели, ради идеи, ради идеологии, ради собственных амбиций в борьбе за власть. Не скажет ли Иисус и в Гефсиманском саду, в ночь ареста: «Из тех, к-рых Ты Мне дал, Я не погубил никого» (Ио.18,19)! Вот как, среди прочего, надо толковать параболу об одной овце и 99-и, в совокупности – сотни, овцах. Параболу, с открытым забралом бросающую вызов как действующим от обратного всяческим адептам великих потрясений, так и, во многом, сходно, несмотря на внешние различия, действующим от обратного вели-

ким государственным. И те, и другие слишком часто готовы пожертвовать как, само собой, одной овцой, так и, коли треба (гос. резон), без зазрения совести, 99-ю остальными, короче, всей сотней. «Так нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» (18,14).¹²³

То-то затем идут, в ключе становления новозаветной церкви, стихи об ответственности за брата, о взаимоотношениях с ближним (18-35), идёт обновление всегда существовавшего в еврействе требования, всегда существовавшей заповеди: «Не враждуй на брата твоего» (Лев.19,17). Если двое или трое свидетелей обычно способствовали доказательству вины, осуждению, то теперь им вменяется способствование покаянию-обращению согрешившего. Да и тому, кто пал до язычника или мытаря, да и собственно язычнику с мытарем тоже вовсе не отказывается в возможности спасения. Не сделался ли одним из Апостолов Христа мытарь Левий Матфей! Не возлежал ли Иисус в доме Матфея за трапезой с мытарями! Не преломил ли Он с ними в предварении вселенской Евхаристии хлеб и вино! Не была ли исцелена в пределах Тирских и Сидонских дочь язычницы-хананеянки, над кем – матерью и дочерью, посланный к погибшим овцам дома Израилева Господь умилился-смиловился!

И ныне то, что было сказано Петру, при его просветлённом Исповедании Иисуса Христом, о связке и развязке (см. выше), о разрешении на земле и на небе, Христос адресует уже 12-и (18), вслед за чем сказывается слово о двоих (дуализм) и о двоих-троих (церковный *minimum*), собранных во имя Христово, т.е. о верных Ему и основанной Им церкви: «...там Я посреди них» (20).¹²⁴ Не случайно в додержавные-допетровские времена христиане на Руси приветствовали друг друга при встрече знаменательными-замечательными словами: «Христос посреди нас» – «Есть и будет»!

А вот Пётр (брат Андрея) задаёт вопрос: «сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз» (21). Нет количественного предела прощению: не до семи, но до семижды семидесяти раз, в то время как в талмудическом трактате «Йома» сказано: «Человеку, согрешающему против другого, прощают один, два и три раза, но в четвёртый раз не прощают» (86,2). Не говорится ли в Кн.Иова: «Вот, всё это делает Бог два, три раза с человеком, / Чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых» (33,29/30). Повторим, Новый Завет не отменяет, Новый Завет обновляет Ветхий! Если в В.З.(Б.4,15; 24) за Каина отмстится всемеро, а за Ламеха в семьдесят раз всемеро, то в Н.З. прощается (какое там – до семи!) до семижды семидесяти раз! (Вспомним о 77-и именно восходящих поколениях в Иисусовой родословной Ев. от Лк.: *лестница* с Земли до Неба, от Иисуса до Адама и Бога!)

1 и 99 (33 x 3 + 1); 7 и 70 (70 x 7 = 490): в первом случае упор на малое число – единица – индивидуум; во втором – на большое – община – братство. С одной стороны, ценность и цена спасения одной единственной пропавшей или пропащей, на фоне 99-и незаблудших душ, души, одной-единственной человеческой жизни; с другой, – от семеричного времени и 70-и мудрецов-старейшин – к семидесяти седминам и к 70-и народам пространственной Ойкумены!

Помимо того, весьма примечательна репрезентация Петра у Мф., когда у Мк. и Лк. фигурирует, причём тоже приложительно к слову о малых сих, Иоанн:

¹²³ «Генезис рабба» (86(556): «Господь был с Иосифом, жившим в доме господина своего, Египтянина (Б.39,2), а не с остальными братьями. Р. Юдан (ок.350г.): «Не подобно ли пастуху, у к-рого 12 гружённых вином выючных животных, причём одно из них ушло к неизраэлитам. Пастух оставляет прочих и идёт искать одного. Ведь 11 братьев при их отце – Иакове, Иосиф же – мал и предоставлен самому себе. Поэтому Господь был с Иосифом».

¹²⁴ «Абот» (3,2): «Р. Хананья б. Терадион (+ 135г.): «Если посреди двух сидящих нет Торы, то это посиделки насмешников».

«При сём Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, к-рый именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами.

Иисус сказал: не запрещайте ему; ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня.

Ибо кто не против вас, тот за вас.» (9,38-40) (Лк.9,49/50).¹²⁵

Т.е. христианин – не сектант, христиане – не секта, христианство – не вера и не религия какого-либо гетто, и делающий добро именем (вселенского) Христа, не будучи из круга учеников, не будучи в составе общины, не менее правомочен, нежели творящий добрые дела член общины. Если в Мф.12,30 («Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает») слово Христа летом 31г. относится к личному спасению, когда человек может выбрать лишь одно из двух – спасение или осуждение, то в вышепротитированных стихах Мк. и Лк. – на евангельской повестке дня летом 32г. – общественное служение, разновидности общественного служения. И если уж не лишится награды подавший чашу воды ученику Христову (Мк.9,41), то, тем паче, не лишится её творящий добро именем Христа. Примечательно, что в объективе Иоанн, сын Зеведея и Саломии, кто чуть дальше у Лк.(9,54) упоминается в паре с братом Иаковом. Вновь, на сей раз, необычно распределённые-размещённые в трёх синоптических Евангелиях три особостатуированных Апостола: Пётр (Мф.); Иоанн (Мк.; Лк); Иаков и Иоанн (Лк.).

Плюс к тому, в связи со сказанным об индивидуальном и общинном христианстве, уместно заметить, что среди христиан настоящего и грядущего подразделение на общинников-авелитов и индивидуалистов-каинитов будет всё более углубляться. Не в Петре ли восстал Авель! Не в Иоанне ли, вернее, в Иоанне Богослове, к-рый (14-й Апостол) займёт со временем место Иоанна Зеведева в сакральном кругу 12-и, восстал Каин! Не указал ли, не заповедал ли Христос путь примирения *авелитов* и *каинитов*, путь, на к-ром не удержались, с к-рого сорвались, не могучи удержаться на нём без импульса Христа, Соломон и (присланный царю Соломону царём Хирамом, в определённом смысле, заступивший место царя Хирама) Мастер Хирам! Впереди две дороги христианства – каинитский (одиночество; индивидуализм) и авелитский (церковь; община), между к-рыми христианин выбирает, чтобы трудиться на избранной ниве, самостоятельно-добровольно.

И неспроста к обновлённой, к новозаветной заповеди прощения у Мф. прилагается звучащая из уст Христа притча о подобии Царства Небесного царю, «к-рый захотел сосчитаться с рабами своими» (18,21). Перед нами яркие поучительные образы отношения человека к Богу и ближним, равно отношение Бога к человекам. За параболическим царём царей (в отличие от земных царей из плоти и крови) – всемогущий Господь, считающийся с людьми, и человек-раб – в неоплатном долгу перед Богом, чему свидетельство сумма долга, свидетельствующего одновременно о высокопоставленном ранге должника. Ср. дидрахмы на Храм.

Уплатить этот долг, невзирая на самонадеянные заверения (сановного) раба, невозможно, и потому, тем показательнее, что милосердный царь великодушно прощает должнику гигантскую задолженность. Тот же, в свою очередь, выйдя из чертога (из храма?), отказывается простить сумму всего в сто динариев ближнему товарищу и попадает, волею разгневанного государя, как злой раб¹²⁶, к истязателям,

¹²⁵ «Киддушин» (1,61д,28): «Р. Йосе б. Бун (ок.350г.): «Что значит: «Блажен муж, к-рый не ходит на совет нечестивых... (Пс.1,1)»? Тот, кто не ходит на совет нечестивых, считается посещающим совет праведных».

¹²⁶ «Генезис рабба» (6 (5е): Р. Ицхак (ок.300г.): «Иисус Навин сказал упрямому солнцу, сравнив его со злым рабом: «Не поклонилось ли ты моему пращурю Иосифу? Не видел ли мой пращур тебя во сне: «И видел он ещё другой сон, и рассказал его братьям своим, говоря: вот,

«пока не отдаст ему всего долга» (34). Пусть имеющий уши услышит-усвоит: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (35). Прошайте ближнего всем сердцем, прощайте прегрешения ближнему от всего сердца, по образу и подобию милосердия Божия!

* * *

Или в Ев. от Мк., вслед за острейшим, нежели у Мф., словом о малых сих, о соблазнах, о поводах-причинах соблазнов и о геенне, «где червь их не умирает и огонь не угасает» (9,43), последние Христовы наставления в Капернауме завершаются удивительно ёмкими фигуральными сентенциями:

«Ибо всякий огнём осолится, и всякая жертва огнём осолится.

Соль – добрая вещь; но ежели соль не солона будет, чем вы её поправите? Имейте в себе соль и мир имейте между собою.» (9,49/50)

Отлично от языческих религий и от красочной языческой мифологии, Библия молчит о происхождении огня (евр. «эш»), говоря о его действии-действенности, свойствах и применении. Жертвы всесожжения и курения полностью сжигаются, начиная с первой слепопотопной жертвы Ноя (Б.8,20) и продолжаясь до возжённому Богом неугасимого огня при освящении скинии и на святилищном алтаре (Лев.6,26; 9,24).

Огонь – священный знак солнца, к-рый иудеям (народу Сатурна), добывавшим его из кремня? или посредством трения двух кусков дерева? запрещалось зажигать-разжигать в (сатурнальный) день субботний: «Не зажигайте огня во всех жилищах ваших в день субботы» (Исх.35,3). Никакой чести огню в шаббат ни в каком виде!

За чуждый огонь, принесённый пред Господом сыновьями Аарона Надавом и Авиудом, оба были сожжены вышедшим от Господа огнём и умерли пред лицом Господним (Лев.10,1/2; Ч.3,4; 26,61). Богоугодную жертву Давида, напротив, Господь принял, «послав огонь с неба на жертвенник всесожжения» (1Пар.21,26). Аналогично с жертвой Соломона – «сошёл огонь с неба, и поглотил всесожжение и жертвы, и слава Господня наполнила дом» (2Пар.7,1).

Огнём с неба ветхозаветный Бог наказывал Своих врагов (Ос.8,14). Но в Новом Завете призывать карательный небесный огонь противно милосердому – пришедшему не губить души человеческие, а спасать – духу Христову (Лк.9,54-56) (см. ниже). Не поклонялись ли огню сжигавшие детей, проводившие их через огонь язычники, думая этим умилостивить своих Богов, принося ужасные жертвы прожорливому кровожадному Молоху (В.12,31; Ч.17,17; Иер.7,31).

Огонь – знак присутствия и могущества Божия (Исх.13,21; 14,24; Ч.11,1; 3). Господь являлся в пламени из купины и в огне на Синае (Ис.3,2; 19,18). Являлся Иезекиилу (1,4) и Иоанну; явится в пламенеющем огне при Втором Пришествии (Фес.2,1,8). Огонь – символ горячего чувства (П.П.8,6); дня суда и очищения (Иез.24,10/11; 1Кор.3,12); гибели (Ис.66,24; 2Пет.3,10).

Огонь – образ слова Божия и Святого Духа (Вт.4,24; Иер.5,14; 23,29; Ис.4,4; Д.Ап.2,3; Евр.12,29). Наконец, огонь – образ самого Господа: «Итак, мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, к-рою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, / Потому что Бог есть огонь поядоющий» (Евр.12,28/29).

я видел ещё сон: вот, солнце и луна, и одиннадцать звёзд поклоняются мне» (Б.37,9). И тотчас остановилось солнце и луна осталась стоять (Нав.10,13)».

Огонь, как и соль, очистительное средство, уничтожающее всякую скверну.

«Кн.Иисуса Сираха» называет соль (евр. «мелах»), к-рая в изобилии и превосходного качества добывалась из Мёртвого моря, в числе, как и огонь, ряда «главных потребностей для жизни человека» (39,32). Согласно апокалиптическому визионерству Иезекиила, даже в последние времена, когда живой поток из храма даст новую жизнь всей Земле Обетования и оздоровит-оживит Мёртвое море, «болота его и лужи его, к-рые не сделаются здоровыми, будут оставлены для соли» (47,11).

Соль сопринадежит епархии Бога: то, что осолено-засолено, не переходит и уберегается от тления. Она поддерживает жизненную силу, предохраняет от болезней и злых сил. Елисей сделал болную воду при помощи опрокинутой в неё соли из чаши здоровой (4Ц.,2,19-22). Новорождённые младенцы у евреев натирались солью. Метафорическое неосоление, при рождении, дщери Иерусалима в Кн.Иез., как и неомовение водой очищения, – свидетельство несчастья и наказания (16,4).

Ни одно храмовое жертвоприношение или алтарное курение не обходились без употребления соли (Исх.30,35; Лев.2,13; Иез.43,24), ибо осолённая жертва не только хранит жизнь пред Богом, но и связывает принесённую жертву с Всевышним. Жертвенная соль – есть соль Союза-Завета (Ч.18,19; 2Пар.13,5). Она манифестирует прочность и надёжность договора человека с Богом. То-то нерасторжимый союз зовётся «заветом соли». То-то, при заключении соглашений-договоров на Востоке, к столу подавали сосуд с солью, из к-рого высокие договаривающиеся стороны съедали по маленькой щепотке. Если совместное вкушение соли (съесть вместе пуд соли) – символ вернейшей дружбы, то есть чью-либо соль – символ нахождения у кого-либо на службе (Езд.4,14).

Однако, у соли имеются и разрушительные свойства, равно – негативная образность. Солончаковая земля, значит, – мёртвая земля, так как на покрытой солью земле не растёт ни одно растение. Взятый Сихем Авимелех разрушил город и засеял его солью (Суд.9,45). Соль может выражать проклятие, ярость, гнев и грозный суд Божий (Вт.29,22/23; Пс.106,34).

В Н.З. Иисус называет Своих учеников солью земли (Мф.5,13). Не стали ли солью земли уведённые ассирианами в плен и пропавшие колена Израилевы! не возшли ли (от группового к индивидуальному) они в Апостолах Христовых! Т.е. то, в чём пропавшим коленам категорически отказывает (углядевший Мессию в Бар Кохбе) р. Акиба, или то, что раввины числили за Торой и Законом, переадресуется Христом апостольско-первохристианской общине. Сила соли – в слове и деле Иисуса (в слове-деле именем Иисуса), она жива-солонка в них и её должно иметь в себе, имея междусобойный мир, Апостолам. Вот что благовествует Ев. Мк., слово к-рого продолжает Ап. Павел: «Слово ваше (да будет) всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол.4,6).

Любопытно, к слову, и то, что физическая утрата солью солёности невозможна. Соответственно, Иисусово слово о потере солью силы (ежели соль не солонка будет) означает-олицетворяет (наипаче для тех, кто – соль земли) утрату сообщества с Богом, сопринадежности Богу, связующей силы с Всевышним. Т.о., невозможное в природе, делается возможным для способного сделать выбор, для обладающего свободой воли человека. В наших силах, в нашей компетенции обрести или потерять связь с Богом, податься в безбожники или в богоудники. Причём, если по мнению раввинов, богоизбранничество не может отняться у Израиля, то, сообразно Иисусу, оно вполне может отняться у человека, или быть обретоено им. Тот, кто имеет в себе, отвергаясь себя, соль и мир с сотоварищи – богоизбранник; тот, кто не имеет, – отверженец-богопротивник. Разве случайно Парацельс назвал соль скелетом человеческой души! И не таинственно ли её (их) – соли и души – сочетание-переплетение с огнём именно *осоляющим!*

Феофилакт Болгарский: «...Итак, надобно нам осолить свои жертвы солью Божиею, т.е. приносить жертвы не чахлые и слабые, но крепкие и здоровые. Солью же Господь называет и Апостолов, и вообще тех, к-рые имеют предохраняющую и вяжущую силу. Ибо как соль предохраняет мясо и не допускает заводиться в нём червям, так и слово учителя, если оно крепко и вязко, удерживая людей от плотских страстей, не даёт в них место неусыпному червю. Если же сам учитель будет без соли и не будет иметь в себе возбуждающей и вяжущей силы, то чем осолится, т.е. исправится? Итак, имейте в себе соль, т.е. укрепляющую и вяжущую благодать Духа, чтобы быть вам в мире между собой, связуясь с ближним союзом любви. Вот что значит иметь соль, и вот к чему сказаны слова: мир имейте с ближними своими...» («Толк. на Ев. от Мк.9»)

ВЫХОД ИЗ ГАЛИЛЕИ (через Самарию в Перею) (август 32г.)

Начало следующей за последними поучениями и притчами Христа в Капернауме 19-й гл. Ев. от Мф. гласит:

«Когда Иисус окончил слова сии, то вышел из Галилеи и пришёл в пределы Иудейские, за Иорданскую стороную.

За Ним последовало много людей, и Он исцелил их там.» (19,1/2)

В параллельном месте у Мк. — 1-й стих 10-й гл. — нет прямой (хроно)последовательной увязки с капернаумскими словами Иисуса, плюс — говорится не об исцелениях, а о новых поучениях:

«Отправившись оттуда, приходит в пределы Иудейские за Иорданскую стороную. Опять собирается к Нему народ; и, по обычаю Своему, Он опять учил их.»

Вместе с тем, и Мф., и Мк. констатируют приход вышедшего из Галилеи Иисуса в пределы Иудейские за Иорданом. То, что речь здесь идёт, пусть в несколько необычной для нас форме, о трансйорданской Перее, вне сомнений. Однако, об этом мы побеседуем позже, в то время как, приложительно к хронореконструкции, сейчас важно усвоить иное. И Мф., и Мк., благовествуя оставление Иисусом Галилеи и его приход-переход за Иордан, опускают неактуальное для них, отсутствующее у них *самарийское* хронопромежуточное и событийное звено, к-рое имеется только в концовке охватывающей аж почти целый год (с сентября 31 по август 32г. н.э.) 9-й главы Ев. от Лк.: 51-56-62.

Итак, начиная с весны 32г., инициатива евангельского благовествования принадлежала, в основном, бывшим на переднем крае Мф. и Мк., тогда как Лк. и Ио. оставались сравнительно в тени. Ныне, напротив, Третий и Четвёртый Евангелисты выходят один за другим в авангард, принимая инициативу у Первого и Второго.

Слово Ев. Луке:

«Когда же приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим, И послал вестников пред лицем Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него;

Но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим.

Видя то, ученики Его Иаков и Иоанн сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал?»

Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы Духа; Ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение.

Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл.

Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего.

Но Иисус сказал ему: предоставь мёртвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовествуй Царствие Божие.

Ещё другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими.

Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадёжен для Царствия Божия.» (9,51-62)

Засим, удостоверьтесь, между благовествуемым у Мф. и Мк. выходом Иисуса (со ученики) из Галилеи и Его приходом в Перею, была в событийном хронораурсе (отделяющая Галилею от Иудеи и граничащая с Переей по Иордану) Самария, к-рой, в свою очередь, предшествует торжественная манифестация начала Христова *восхождения* (в свете приближения дней взятия Его от мира) на крестную Пасху в Иерусалим.

Если капернаумское даяние дидрахм на Храм имело место, как сказано выше, в начале августа (ок. 9 ава) 32г., то время последовавших затем поучений и притч в Капернауме – первая половина августа, после чего Иисус и «восхотел» идти в Иерусалим. Причём это продлившееся, в общей сложности, свыше 7-и, ок. 7,5 месяцев, т.е. до торжественного входа в Св. Город 29.03.33г., сакральное *Восхождение*, само собой, никоим образом не следует низводить-профанировать до обыкновенного путешествия-поездки из пункта *A* в пункт *B*. Во-первых, на дорогу из Галилеи до Иерусалима требовалось не более трёх дней; во-вторых, с осени 32 по весну 33г. Иисус побывал в Иерусалиме, итого, включая Страстную седмицу и Воскресение, трижды, т.е. до весенней Пасхи страданий (33г.) Он побывал на октябрьском празднике Кушей (32г.) и на декабрьском празднике Обновления (32г.), что благовествует в главах, соответственно, 7 и 10 Ев. Иоанн (см. ниже).

Причём вовсе не случайно об этом *медлительно-таинственном* восхождении, о многомесячно-разнородном пути-продвижении Спасителя-Искупителя к Иерусалиму, навстречу Голгофе и Воскресению, у Лк., начиная с 9,51, говорится (в предварении трёх Иисусовых приходов в Иерусалим), всего-итого, именно трижды – см. 13,22 и 17,11, т.е. – в закадровой связке-увязке с праздниками Кушей и Обновления 32г. и с (пролептическим) Вербным воскресеньем 33г. Мало того, «восхождение» в 9,51 сочетается с употребляющимся, согласно «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.187/88), применительно лишь к Вознесению, «взятием от мира», что дополнительно свидетельствует в пользу долгого и отнюдь не прямолинейного, отнюдь не буквалистского пути-восхождения.

Кроме того, начало данного пути постпреображенным летом 32г., ни в коей мере, не означает, вопреки распространённому мнению, будто, выйдя из Галилеи, как мы выяснили, в августе, Иисус окончательно покинул её. Никак нет. В августе 32г. Он окончательно покинул Капернаум, но не Галилею, куда, а, точнее, в отчий Назарет, Ему предстоит вернуться, послав ок. 1.09.32г. 70 Малых Апостолов на ок. месячное служение из Переи. Так и не иначе, ибо только так можно оптимально синхронизировать предварительно синхронизированных между собой синоптиков

с Ио.(7), место-время оговоренного в Евангелии к-рого конфликта Иисуса перед праздником Кущей с братьями (Иаковом и Иосией) – это, соответственно, Галилея, вернее, Назарет осенью 32г. (после послания 70-и и до их возвращения).

Впрочем, повременим. На повестке дня в августе 32г. – селение самарянское и посланные-пошедшие туда пред лицом Господним вестники, «чтобы приготовить для Него». Стало быть, Иисус с учениками, пройдя из Капернаума вдоль Генисаретского озера и дальше вдоль скифопольского дистрикта Десятиградия на юг, мимо Фавора и Наина (через Наин), или через скифопольский дистрикт, пересёк либо галилейско-самарийскую границу у Гинеи, либо десятиградско-самарийскую границу восточнее, причём, скорее, первое, чем второе, ступив таким образом из владений Антипы в область провинциально-прокураторскую, т.е. из Галилеи в провинцию Иудея, включавшую в себя, помимо собственно Иудеи, Самарию на севере и Идумею на юге (см. карты).

Вражда между иудеями и самарянами то, о чём мы знаем (см. выше), затихала, то вспыхивала с новой силой, и в случаях обострения, да и часто без них, иудеи избегали ходить с галилейского или более дальнего севера в южном направлении, на Иудею и Иерусалим, кратчайшей дорогой через Самарию, предпочитая более безопасный обходной путь через десятиградское и перейское Заиорданье, откуда они обычно переходили (из Переи) на западный иудейский берег близ Иерихона. Имело ли место на август 32г. очередное обострение застарело-перманентного иудейско-самарянского конфликта, – неизвестно, во всяком случае, самаряне какого-то безымянного селения оказались отнюдь не столь гостеприимными и отзывчивыми ко Христу, как принявшие Его, после Его беседы с самарянкой у колодца (Иакова), в конце декабря 30г. к себе сихариты, у к-рых Он тогда провел, идя с иудейского юга на галилейский север через Самарию, два дня.

Напомним, к тому же, о противопоставлении самарянами горы Гаризим, на к-рой они продолжали приносить жертвы, несмотря на разрушение их кумирни Иоанном Гирканом, Храмовой горе Иерусалима, плюс – про ожидание ими явления Мессии на Гаризиме. Помимо того, если ещё в бг. н.э. самаряне совместно с иудеями жаловались Августу на тиранию этнарха Архелая (Р.л. 1237/38), то уже на Пасху 9г. н.э., при первом прокураторе Копонии (6 – 9гг.), ими был осквернён Иерусалимский храм. Или, например, ок. 50/51гг. н.э., нападение самарян на шедших в Иерусалим еврейских пилигримов привело, о чём сообщает Флавий (И.д. 20,6,1), к многочисленным жертвам.

Однако, у Лк. в гл.9 ничего не сообщается о каком-либо через Самарию конкретном паломничестве Иисуса с учениками на какой-либо конкретный иудейский праздник, и потому строить искусственные схемы-умопостроения на сей счёт, дескать, они всенепременно шли на один из трёх больших паломнических праздников, излишне. Повторим, Лк. манифестирует продлившееся долгие месяцы Христово Восхождение в Иерусалим. А затем – 9,51 – говорится о селении самарянском на данном непрямойно-многomesячном (с августовского лета 32 по мартовскую весну 33гг.) предкрестном пути, что вовсе не означает, будто в ходе оногo Иисус постоянно передвигался в течение месяцев в одном направлении, ни разу не сворачивая с дороги.

И не правильнее ли связать Иисусово прохождение через Самарию в августе 32г. с, увы, несостоявшимся благовествованием, по образцу декабря 30г., Царствия Божия среди наиболее близких-родственных иудеям потомков израэлитских десятиколенников-самарян, к-рые, в отличие от сихемитов, принявших к себе путешествовавшего из Иерусалима, близоруко не приняли имевшего вид путешествующего в Иерусалим. Т.е. они отвергли Его на почве традиционного иудейско-самарянского

конфликта. Прискорбно, ибо на август 32г. время не терпело, в куда большей мере, нежели на декабрь 30г.!

То-то мы видим негодование темпераментных сыновей Зеведея и Саломии — братьев Иакова и Иоанна, кто — «сыны громовы» (Воанергес) (Мк.3,17) — просят позволения Господа свести на дерзких отказников истребительный огонь, т.е. повторить содеянное в IXв. до н.э. с двумя, один за другим, пятидесятками царя Охозии (857/56гг.) пророком Илией (4Ц.1) (Д.И. 254-57-59).

Церковные богословы и разные экзегеты как правило соотносят этот горячий порыв сыновей Зеведеевых с присвоенным им Иисусом прозвищем — Воанергес. Вполне возможно, что и сами братья до поры именно так (или, в частности, так) квалифицировали-понимали своё прозвище, но сам Иисус вкладывал в него иной — глубинный смысл.

В цикле лекций Штайнера на Ев. от Мк. читаем: «Я обращаю ваше внимание на одно-единственное место, к-рое (ибо Ев. от Мк. так просто и так велико) производит особое впечатление. Вспомните о том, что говорится о призвании 12-и в начале Евангелия и об именах, когда Он своих двоих Апостолов называет «Сынами грома» (3,17). Это не то, что можно пробежать при чтении — на это надо обратить внимание при желании понять Евангелие. Почему Он называет их «Сынами грома»? Потому что Он хочет вложить в них элемент, к-рый происходит не от Земли, чтобы они стали Его слугами. Этот элемент происходит от вневсменной сферы, потому что Евангелие сходит на Землю из Царства Ангелов и Архангелов, это нечто совсем новое и теперь недостаточно говорить только о людях, но следует говорить о небесном надземном элементе — о Я, и это нужно подчеркнуть. Он называет их Сынами грома, чтобы показать, что те, кто с Ним, также имеют отношение к надземному элементу. Следующий мир, к-рый примыкает к нашему, — это элементарный мир, через к-рый поначалу уясняется, что именно воздействует на наш мир. И Христос даёт Своим ученикам имена, к-рые выражают то, что наш мир граничит с ближайшим сверхчувственным миром. Он даёт им имена в соответствии со свойствами элементарного мира. То же самое происходит, когда он называет Симона «Скалой» (3,16), — этим также указывается на сверхчувственное. Так через всё Евангелие возвещается пришествие «Ангелиума», импульса из духовного мира.

Чтобы это понять, нужно только правильно читать, надо только сделать допущение, что Евангелие есть книга, извлечённая из глубочайшей мудрости. Весь прогресс, к-рый может быть достигнут, состоит в том, что души индивидуализируются, что они имеют отношение к духовному миру не через обходной путь групповых душ, а через элемент индивидуальной души. И Тот, Кто выступает перед человечеством так, что Он узан земными существами, а также и сверхчувственными существами, нуждается в том, чтобы погрузить в души своих служителей сверхчувственный элемент — в добавление к наилучшему человеческому элементу. Ему нужны те люди, к-рые достигли в своих душах наибольшего, следуя по старому пути...» (л.2 от 16.09.1912г., с.46/47)

Так или иначе, братья-громовники получили отповедь Спасителя, Который совсем недавно, в Капернауме, во время поучений, сказал о «пришедшем взыскать и спасти погибшее Сыне Человеческом» (Мф.18,11), и ныне, по весьма наглядному поводу, повторил-добавил, что Сын Человеческий пришёл не карать, не губить души человеческие, а спасать. То, что было ветхозаветно правомерным ранее, в эпоху грозного пророка Илии, неправомерно для Апостолов Нового Завета в Iv. н.э. перед лицом Мистерии Голгофы. «Не знаете, какого вы Духа», относительно чего «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.186) справедливо замечает, что поскольку тут однозначно говорится о духе Божием, слово Дух должно писать с заглавной буквы. И репрезентанты Духа Господня, Духа милосердного Христа Спасителя не вправе низводить убийственный огонь с неба (хотя они правильно постигнут всё это позднее).

Тем временем, путь отринутого самарянами Иисуса с Апостолами и др. учениками-последователями, плюс – попутчики и народ, продолжался (9,57). Идя вдоль самарийско-десятиградской границы или дорогами Самарии, в обход населённых пунктов, они двигались к переправе через Иордан на севере Переи (между десятиградской Пеллой и перейской Амафой). Или., м.б., – на Яббок – приточный к Иордану с востока поток в районе тройственной самарийско-перейско-иудейской границы.

И вот именно в пути, по ходу следования, Иисус даёт трём персонам, изъявляющим желание присоединиться к Нему, три выразительных ответа (по шкале) о цене следования за Ним. Причём в первых двух, созвучных с Мф. 8,19-22, перед нами усилительно-усугубительный рефрен, но это вовсе не основание для того, чтобы событийно сводить их в одно. То и др. имело место дважды – один раз в августе 31г. (Мф.) в Галилее, накануне переправы Иисуса морем в страну Гергесинскую-Гадаринскую (см. выше), а во второй – в дороге на Перею, год спустя, в августе 32г., до перехода через Иордан, что, согласитесь, видно яснее ясного даже невооружённым глазом, без очков, и, соответственно, сведению воедино не подлежит. Короче, Иисус говорит о цене следования за Ним в августе 31-го и в августе 32г., в различных ситуациях-обстоятельствах, разным людям.

Притом, если бесприютность-бескровность Сына Человеческого только что визуально подтвердилась отказом Ему в приёме со стороны самарян, то к жёсткому слову о погребении мёртвыми своих мертвецов¹²⁷ теперь, в отличие от прошлого раза, присовокупляются напутственные слова – «а ты иди благовествуй Царствие Божие». Чем обусловлено нынешнее присовокупление. Элементарно: август 31 и август 32г. не тождественны: время неостановимо: Таинство Голгофы всё ближе: времени, к-рое в 31г. пока и отчасти терпело, больше нет: оно вышло. И речь в приточном слове Христовом идёт, разумеется, о невосприимчивых к новозаветному импульсу духовно мёртвых, о неспособных преодолеть наследственность, о безнадежно отягощённых ею, об остающихся во дне вчерашнем, чему и кому противопоставляются вольные сделать свободный выбор духовно живые; групповому уровню противопоставляется уровень индивидуальный!

Дальше – больше. Третий ответ на третье пожелание третьего попутчика, чего в Ев. от Мф.(8) годом раньше нет, у Лк. в том же, по нарастающей, ключе усиления-усугубления, – внове (Sondergut). Компромисс и половинчатость неприемлемы. Взятся за гуж, не говори, что не дюж. Сомневаться и оглядываться назад, возложивши руку на плуг, т.е. взявшись, как пахарь берётся за распашку поля, проповедовать Царствие Божие, прерываться ради прощания с домашними, т.е. с былым, нельзя. Не превратилась ли посмевавшая оглянуться жена Лота в соляной столп (Б.19,26)!¹²⁸ Поистине, никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся

¹²⁷ «Берахот» (2,4с,71): «Живые знают, что они смертны: «Живые знают, что умрут, а мёртвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению» (Еккл.9,5). Живые, к-рые знают, это – праведные, к-рые живы и в смерти, а мёртвые, не знающие ничего, это – безбожники, к-рые мертвы и при жизни. Не сказано ли: «Разве Я хочу смерти беззаконника, говорит Господь Бог. Не того ли, чтоб он обратился от путей своих и был жив?» (Иез.18,23). «Скажи им: живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?» (Иез.33,11)».

¹²⁸ О безостаточности в деле посвящения себя служению Богу р. Иаков (ок.120г.): «Отвлекающийся-озирающийся в пути на красивые поля и деревья по сторонам, берёт грех на душу» (Абот 3,7). «Авода Цара» (56): «Человеку должно ради слова Торы уподобиться волу под ярмом и вьючному ослу под грузом». Вспомним о воле, как параболе для Мессии из дома Иосифа, и об осле, как параболе для Мессии из дома Давидова! «Ялкуп Реубени к Быт.19,26» (406): «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (Б.19,26). Что значит: «позади его»? Это значит, – пренебрегши заповедями Божиими».

назад, т.е. не готовый к полной самоотдаче или цепляющийся за прошлое, (именно) не благоднадёжен (точнее не скажешь) для Царствия Божия, где, в отношении к К-рому, в отношениях с К-рым, нет и не может быть ни проволочек, ни колебания, ни двойных стандартов!¹²⁹

После сего Иисус с учениками и сопровождающими перешли ок. середины августа 32г. через Иордан — в Перею. Вот к чему и к какому времени относятся пропускающие-опускающие Самарию, тогда как Лк. не оговаривает Перею, строки-стихи Мф.19,1/2 и Мк.10,1, откуда мы узнаём о следовании за Христом множества людей, об исцелении их (Мф.) и о поучениях (Мк.) за Иорданом, где Иисус ок. 1 сентября 32г. избрал и послал 70 учеников на служение (Лк.10,1).

ПОСЛАНИЕ 70-и НА СЛУЖЕНИЕ (из Переи) И ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ (сентябрь 32г.)

Но идентифицируем прежде несколько необычно звучащие «пределы Иудейские за Иорданскую стороною» (Мф.19,1; Мк.10,1).

Дело в том, что в греческом тексте эти стихи звучат немного иначе, чем в, кстати, более точном по смыслу русском переводе, — «пришёл в пределы Иудеи за Иорданом» («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.301), что приводило к недоумению-непониманию ещё в древности и вызвало шквал обожающей ловить Евангелистов на слове экзегетической критики в ново-новейшие времена. Ориген недопонимает и, тем не менее, пытается крайне неуклюже-маловнятно-малопонятно, на радость критика-нам, объяснить: «пришёл к пределам Иудеи не в середину, но как бы к краю её» («Т.Б.», с.301). Гм! Цанн, критикуя поползновения некоторых апологетов найти «Иудею» или «иудейскую область по ту сторону Иордана», даёт однозначную от-машку: «unhaltbare Meinung» («Ev.Matt.», S.578/79). Воленберг («Ev. Мк.», S.265/66) пожимает плечами и скорее риторически, нежели по факту (с иронией) вопрошает: «Кем и когда нечто к востоку от Иордана называлось Иудеей?», мол, тут и толковать не о чем.

Действительно, географически территорию за Иорданом, восточнее Иордана, от его истоков у грота Пана в уделе Дана (район Кесарии Филипповой) до мёртвоморского устья, в строгом смысле, Иудеей назвать нельзя,¹³⁰ и так она не называлась.¹³¹ Это часть древнего Галаада (земля Галаад) — от, беря шире, приливанской г. Ермон до приточного потока Арнон (Д.И. 359; 377). Или, беря уже, речь идёт о землях южнее Генисаретского оз. — об уделах, с севера на юг, полколена Манассии, Гада, Рувима, — т.е. тех колен Израилевых, к-рые были пленены-уведены ассирийцами в числе первых десятиколенников ещё в 734г. до н.э., тогда как много позднее, уже в эллинистическую эпоху, т.е. после IVв. до н.э., часть прииорданского и

¹²⁹ Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора, по счастью, не дано. (Высоцкий)

¹³⁰ Однако, иначе обстоит дело с выражением «Иорданская земля» (страна=пределы), к-рое встречается в Пс.41,7 («Унывает во мне душа Моя; посеми я вспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар»), вероятно, относясь к событиям из 2Ц (17,22), и значит, обозначая Трансиорданию, называвшуюся иначе землёй Галаадской (17,26). То-то Иоанн Златоуст, применительно к Перее, говорит: «пределы Иудейские» («Т.Б.», с.301).

¹³¹ Впрочем, в Кн.Нав. фигурирует местность «Иуда у Иордана» (19,34), к-рая, предположительно, разумеет заиорданские «селения Иаировы» (Ч.32,41; Вт.3,14; 1Пар.2,22), названные так по имени взявшего при Моисее область Аргов и сёла в Моаве героя Иаира, к-рый был из колена Манассии по матери и из колена Иуды (через Есрома) по отцу (1Пар.2,21).

примёртвоморского Галаада получила наименование Перея (*потусторонняя; заречная*).

Причём со времён ассирийского (VIII в.) и после вавилонского (VI в.) пленений обезвреенное Заиорданье не играло в пострепатриальной истории евреев периода Второго храма никакой роли вплоть до эпохи Маккавеев, когда последние, начиная с Иуды (+ 160 г.) и до Александра Янная (+ 75 г.), по частям поставили, постепенно экспансируя из симметричного правобережной Иудее левобережного переийского очага в северном и южном направлениях, весь (достаточно эллинизированный при Птолемах и Селевкидах) заиорданский-замёртвоморский край — от Дана до Моава — в зависимость от хасмонейско-маккавейской Иудеи (Р.л. 1402). Следовательно, во II/I вв. до н.э. Заиорданье и в, частности, Перея стали частью государства Иудея, в каком-то смысле основательно иудаизированную Перею Иудеей (частью Иудеи) назвать, согласитесь, очень даже можно.

Далее, в 63 г. до н.э., покоривший Иудею Помпей отсёк от интолерантно-теократического маккавейского гос-ва Заиорданский край, учредив на территории преимущественно эллинистической смешаннонаселённой части онокого коммунальный Декаполис, между тем как в 50-е гг. I в. до н.э. римско-сирийский легат (57 — 55 гг.) А.Габиний, разделив еврейскую Палестину на 5 округов, сделал центрами двух из пяти иудейских синедрионов, наряду с Иерусалимом и Иерихоном в Иудее, или Сепфорисом — в Галилее, (завоёванные в своё время Яннаем) переийские Амафу (Амафунт) и Гадару (не путать с Гадарой Десятиградия), что говорит о ярко выраженном, сродни Иерусалиму, Иерихону и Сепфорису, иудейском характере этих городов в означенное время. Затем в 46 г. легат Сирии С.Цезарь назначил наместником над Келесирией, включавшей в т.ч. Перею, молодого Ирода, к-рый позже, уже в ранге царя Иудейского, был вынужден уступить её в 33 г., вместе с др. территориями, ненасытной Клеопатре, чтобы получить в 30 г. назад от Августа.

В дальнейшем, при Ироде и после него, почти четырёхугольная-прямоугольная (юг-север; север-юг) иудеонаселённая Перея простиралась от Арнона и Махэруса на юге до района между десятиградской Пеллой и Амафией на севере, и от Иордана на западе до выступающего в Аравию крепостного Есевона на востоке. В 20 г. до н.э. она сделалась тетрархией, к-рую Ирод выхлопотал у Августа для своего младшего брата Фероры, кто умер осенью (не дожив до 1 тишири) 2 г. до н.э. По смерти же самого Ирода весной 1 г. н.э., Переей и Галилеей завладел его сын Антипа, к-рый, напомним, числился (числил себя) тетрархом со времени кончины Фероры, исчисляя годы своего правления с 1 тишири 3 г. до н.э. (Р.л. 165; 231; 274-76; 336-38; 688; 892-97; 977/78; 1198/99; Д.И. 176-78; 1243-51) (см. выше).¹³²

Примечательно, что книги Н.З. наименование Перея вообще не используют, не употребляют, а четверовластник Ирод Антипа фигурирует в Евангелии как правитель Галилеи (Лк.3,1). При всём том, если у Лк. Иоанн Креститель, явившись из пустынь Израилю, проходил (28/29 гг.) «по всей окрестной стране Иорданской» (3,3), под к-рой, в частности, Заиорданье, то у Мф. — к нему выходили (29/30 гг.) «Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская» (3,5), а у Ио. — Иоанн крестил Иисуса (6.01.30 г.) на восточном берегу — «в Вифании при Иордане» (1,28). Да и через сорок дней *Искушения в пустыне* дело (февраль 30 г.) вновь происходит на восточном берегу Иордана, вновь в Перее (где, во владениях Антипы, Иоанна взяли в конце 30 г. под стражу), к-рая у Ев. Ио. (1,29-51) никак определённо не называется. Т.е. под (достаточно зыбкими) «окрестной страной Иорданской», или «окрестностью Иорданской», или «за Иорданскою стороною» — следует видеть-понимать (перво-наперво или в т.ч.) Перею.

¹³² О Перее см. Флавий: И.в.3,3,3; 4,7,6; 4,8,1; И.д.13,2,3; 13,4,9; 14,4,4; 14,5,4; 15,8,5; 17,8,1.

Однако, как всё-таки быть, приложительно к Перее, с «Иудеей» или с «пределами Иудейскими»? Конечно, ни когда-либо географически, ни на 30-е гг. Ив. н.э. политически какую-либо часть Заиорданья формально назвать Иудеей или частью Иудеи нельзя. Но ведь Евангелисты — не формалисты. Во-первых, пострепатриальная Иудея эпохи Второго храма, т.е. всё, что осталось от бывшего Израиля эпох Иисуса Навина, Давида и Соломона, есть эквивалент сакрального Израиля (как Израиль — эквивалент позднейшей экстрактной Иудеи), а Перея — часть уделов трёх заиорданско-израильских колен = часть Земли Обетования. Во-вторых, или, кому угодно, во-первых, Перея была, как сказано, притом, подчеркнём, в большей мере, чем этнопёстрая Галилея, иудеонаселённой частью еврейского гос-ва Иудея и при Маккавеях, и при Иродианах, почему её вполне можно (неформально-неформалистски) назвать (левобережной) Иудеей (пределы Иудейские). Не крестил ли Иоанн летом 30г. «в Еноне, близ Салима», на западном берегу Иордана (к слову, наверняка недалеко от того места, где Иисус со ученики перешли в августе 32г. через Иордан в Перею), тогда как Иисус крестил тем же летом 30г. в «земле Иудейской» (Ио.3,22/23), под к-рой может пониматься и западнобережная, и противоположная ей иудеонаселённая восточно-перейская (левобережная) сторона Иордана.

Стало быть, Иисус перешёл, пересеки Иордан, в сопровождении учеников и др., во второй половине августа 32г., из Самарии на восточный берег, в Перею¹³³, где Ему предстояло отныне не всё время, но преимущественно обретаться и действовать на протяжении ок. полугода, до воскресения 23.02.33г. Лазаря в Вифании, куда Он придёт из Переи, плюс — позже — в марте 33г., на последнем пути (с переходом в Иудею через Иордан из Переи), по ходу долгого Восхождения, в крестный Иерусалим.

* * *

Там, за Иорданом, в Перее (район Амафы?), Иисус (повторим) исцелил многих людей (Мф.19,2) и, по обычаю Своему, опять учил народ (Мк.10,1).

Внимание! Здесь тонкость в том, что дальнейшие, после относящихся к августу 32г. (водораздельных) стихов Ев. от Мф.19,2 и Ев. от Мк.10,1, благовествуемые первыми двумя синоптиками события относятся уже к 33г.: Мф.19,3-12 и Мк.10,2-12 — *Поучение о разводе* — ко времени до февральского воскресения Лазаря, а Мф.19,13-15 и Мк.10,13-16 — *Благословение детей* — ко времени последнего мартовского восхождения в Иерусалим. Т.е. Мф. и Мк., прерываясь аж на полгода, дальше хронореконструируются и синхронизируются по III-у Благовесту, где короткое *Поучение о разводе* (ответ фарисеям) содержится в Лк.16,18, за чем, в свою очередь, следует предваряющая Воскрешение Лазаря у Ио. (11) притча *О богаче и нищем Лазаре* (19-31), тогда как *Благословение детей* благовествуется в Лк.18,15-17 — на последней пассионарной дороге в пасхальный Иерусалим (см. ниже).

Причём, что важно усвоить, все перечисленные действия-события — и августовский (32г.) приход-переход Иисуса за Иордан (исцеления; поучения), и февральское (33г.) Поучение о разводе, и мартовское (33г.) Благословение детей имели место, в русле, как сказано, долгого и окольного Восхождения Спасителя в Иерусалим всякими-полисами Земли Обетования, именно в Перее. Т.е. открывающие Заиорданье начальные стихи Мф.19 и Мк.10 являются, приложительно к заиорданско-перейской геолокализации, фигурально выражаясь, объединительными. Обратим

---

¹³³ В талмудические времена обитатели Переи не пользовались хорошей репутацией в Иудее. «Абот»: «Р. Нафан: «Иудея — зерно, Галилея — солома, а Eber ha-Jarden — лишь мякина».

внимание на следующее: всё событийное время с момента выхода Иисуса в августе 32г. из Галилеи через Самарию в Перею и до Его *Торжественного въезда* в конце марта 33г. в предпасхальный *Иерусалим* заключено всего в двух главах у Мф.(19/20) и только в одной главе у Мк.(10). Т.е. с осени 32г. первые два Евангелиста передают на время до Страстной недели благовестовательно-повествовательную инициативу-эстафету Евангелисту Третьему, за к-рым высится-возвышается IV-й Евангелист — Иоанн.

Соответственно, продолжим наше хроноповествование по Ев. от Лк.

«После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти,

И сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.

Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков.

Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте.

В какой дом войдёте, сперва говорите: «мир дому сему!»

И если будет там сын мира, то почиет на нём мир ваш; а если нет, то к вам возвратится;

В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть: ибо трудящийся достоин награды за труды свои. Не переходите из дома в дом.

И если придёте в какой город, и примут вас, ешьте, что вам предложат;

И исцеляйте находящихся в нём больных, и говорите им: «приблизилось к вам Царствие Небесное».

Если же придёте в какой город, и не примут вас, то, вышедши на улицу, скажите:

«И прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однакож знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие».

Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому.

Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретнице и пепле, покаялись;

Но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам.

И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься.

Слушающий вас, Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня.» (10,1-16)

Если относительно этих «других» посланных Христом на служение учеников (или Малых Апостолов), о чём благовествуется только в Ев. от Лк., как в части библейских кодексов (Ватиканский; Синаитикус; Безы), так и в части преимущественно восточно-христианских (сиро-египетских) источников фигурируют 72 ученика-посланца, то в др. части кодексов и преимущественно у западно-христианских (греко-латинских) церковных авторов преобладает число 70. Или данная цифра даже у одних и тех же авторов (Ориген; Иероним) в различных сочинениях разнится. Более того, есть варианты-вариации, согласно к-рым посланы были 70 (10,1), а возвратились 72 (17,1), или наоборот.

О 70-и толкуют Иринея («Против ересей» 2,21,1; 3,13,2); Тертуллиан («Против Маркиона» 4,24); Климент Ал. (Нурот. 7); Ориген (Homil. 3); Евсевий («И.ц.» 1,10,7; 18,4; 3,24,5); Амвросий Мед. (Лус. р.300,9); Кирилл Александрийский. 72 — Ориген (Гом. 27,1 на Кн.Ч.); Адамантий (Dial. р.10, 11-15); Епифаний («Против ересей» 51,11); «Doctr. of Addai»; «Doctr. ap. суг.»; «Index Gr.-Суг.»; «Vitae graph.»; коптско-сахидский фрагмент с красноречивым раскладом: 3 x 20 + 6 x 2 = 72; Иероним в «Вульгате», хотя в «Epist.» 78,6 у него — 70; Августин (Cons. 2,23,54).

Не сходно ли обстоит дело с «Септуагинтой» (70 толковников), к-рую, следуя

преданию, переводили с еврейского на греческий (в течение 70/72-х дней) в птолемейском Египте (Шв. до н.э.), по одним сведениям, – 70 (10 семерец), по другим, – 72 (по 6 учёных мужей от каждого из 12-и колен Израилевых) переводчика! и количество к-рых в различных источниках разнствует!

70 или 72 – числа полноты и завершения; числа максимума. Так, если 70 лет суть классический возраст человека (Пс.89,10), патриарха, царя (Ис.23,15), а 70 дней – срок траура по Иосифу (Б.50,2), то 72 года – есть протяжённость одного космического дня в пределах одного длиной в 25 920 лет Платонова или Космического года, с месяцами в 2160 лет каждый. Или 70 – число совокупности, число всемирности – совокупное число народов Ойкумены (молитва за мир между к-рыми возносилась в Иерусалимском храме в осенний праздник Кущей) – отпрысков-потомков трёх сыновей Ноя (кого, уместно заметить, т.е. отпрысков, в «Септуагинте» – 72). От Иафета – 14 (Б.10,2-5), от Сима – 26 (10,21-31), от Хама – 30 (10, 6-20).¹³⁴

Или 70 – округление для 72-х как числа, выражающего мистическое совершенство Израиля (в то время как нумерологическое значение числа 70 – религиозность¹³⁵).¹³⁶ На наперснике первосвященника 4 ряда драгоценных камней по 3 камня в каждом; на 12-и камнях имена 12-и колен Израилевых и ещё на каждом камне выгравированы по 6 дополнительных букв, что было необходимо для (сокрытого завесой тайны) функционирования Урим и Туммим (Исх.28,17-21; Йома 7; Берешит рабба 20,12). Если Адам знал, как говорят, 70 языков, если всех душ дома Иаковлева, перешедших в Египет, было 70 (Б.46,27; Исх.1,5), если Даниил пророчествует 70 седмин (9), а период Междухрамия (или Бесхрамия) составляет 70 лет (586 – 16гг.), то, согласно каббалистам, имя Божие состоит из 72-х букв, или у Бога – 72 имени (число имён Божиих и Ангелов).¹³⁷

Далее, согласно Кн.Чисел, во второй год Исшествия Израиля, между Пасхой (9,1) и прозвучавшим, по преданию, 9 ава (1446г. до н.э.), из-за ропотников по поводу Земли Обетования, приговором Господа (Ч.13/14) на смерть в пустыне исчисленных выходцев из Египта возрастом от 20-и лет и выше (см. выше), Моисей, по повелению Господа (11,16), собрал, когда израильтяне возроптали против манны в пользу кушаний египетских, «семьдесят мужей из старейшин народа, и поставил их около скинии» (11,24). «И сошёл Господь в облаке и говорил с ним, и взял от Духа, к-рый на нём, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали» (11,25). Но весьма примечательно, что при всём том:

«Двое из мужей оставались в стане; одному имя Елдад, а другому имя Модад; но и на них почил Дух, и они пророчествовали в стане.

И прибежал отрок, и донёс Моисею, и сказал: Елдад и Модад пророчествуют в стане.

В ответ на это Иисус, сын Навин, служитель Моисея, один из избранных его, сказал: господин мой Моисей! запрети им.

Но Моисей сказал ему: не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (11,26-29)

¹³⁴ Притом интересно то, что на сегодняшний день в мире вроде бы и нет никаких хамитов. Хамов – пруд пруди, а хамитов – нема!

¹³⁵ Мухаммед, возносясь на небо, рецитировал Коран 70 раз.

¹³⁶ 72 колонны царского дворца Ахеменидов в Персеполе и 72 колонны храма Св. Грааля; 72 манихейских и 72 катарских епископа; 72 ученика и 72 года жизни Конфуция (при 9-и провинциях и 8-и направлениях неба в конфуцианстве).

¹³⁷ Неспроста, сообразно одному из христианских преданий, 72 посланных Иисусом ученика проповедовали Евангелие на 72-х языках, каждый, соответственно, одному из 72-х имён Бога, прославляя Троицу 24 часа в сутки.

Удостоверьтесь, вот куда, в частности, восходят, вот откуда, в частности, исходят как два этих (достаточно таинственно взаимодействующих между собой) полномерных числа ($70 + 2 = 72$), как два этих количественно-качественных показателя, так и дифференция, так и предел колебаний между ними. Кроме того, история 70/72-х старейшин относится к 1446г. до н.э., т.е. ко времени за $490 \times 3 + 7 (= 1477)$ лет до 32г. н.э.

Дальше – больше? или – меньше? 70 старейшин – членов Синедриона, плюс – 71-й (во духе) – Моисей! (или $70 +$ первосвященник? + 72-й Моисей?). «Санхедрин» (1,6): «Большой Синедрион – 71 член, Малый – 23. Откуда и почему 71?»¹³⁸ Собери 70 из числа старейшин Израилевых (Ч.11,16), приплюсуй Моисея и получится 71».¹³⁹ Синедрион (эпохи Второго храма) – высший парламентско-представительский и судейско-судилищный орган древнего еврейства, его репрезентативное и юридическое лицо (к-рое в определённых условиях, при определённых обстоятельствах, вполне могло стать и бывало становилось, сродни представительско-судейским органам др. народов, мурлом либо задницей), его законодательный – государственный или общинный, в зависимости от политической конъюнктуры, орган. Послушный инструмент (типа Верховного Совета однопартийного СССР при генсеках) в руках царя типа Ирода; или же – деятельный посредник между обезгосударственным-безгосударственным еврейством и иноземной державной властью (Птолеми; Селевкиды; Рим).

А Малый Синедрион (синедрионы) из 23-х человек ($23 \times 3 = 69$ – числа ротационного ритма храмово-богослужебных чред) – это как необходимый для принятия правомочных постановлений кворум Большого (будь то центральный Иерусалимский в составе 70-и, или в некоторых городах в составе аж 120-и членов), так и необходимый экстренно-судилищный минимум (или малые судейские коллегии 23-х) для вынесения смертных (и др.) приговоров. Например, решение о предании смерти Иисуса (с последующим выходом для утверждения приговора на римскую инстанцию в лице Пилата) будет вынесено в ночь со 2 на 3 апреля 33г. срочно созванным в доме первосвященника Каиафы (при доме Анны) малым судилищем в составе не менее 23-х человек (см. ниже).

Итак, если 70 – это 7×10 и 70×7 , то 72 – это 12×6 и 24×3 . Если 7 – число Времени, то 12 – число Пространства. Не случайно в связи с Большими и Малыми Апостолами в Д.Ап., приложительно к ним, наличествуют и число 12, и число 7 (6,2/3; 21,8). Да и не даёт ли $72 + 12$ в сумме 84 (12×7)! А было ли Малых Апостолов Христа 70 или 72 есть вопрос, к-рый мы можем, пожалуй, оставить, в свете всего вышесказанного, (на усмотрение читателя) открытым.

* * *

Впрочем, 70 (72) посланника, отправленных Иисусом по осени 32г. н.э., имён к-рых в Ев. нет, отнюдь не полностью идентичны частично разнящимся также

¹³⁸ 71 – число символического стремления к высшему познанию.

¹³⁹ «Санхедрин» (166): «Господь велел Моисею: «Собери 70 старейшин Израилевых». «Как? Если я выберу по 6 от каждого из 12-и колен, будет на 2 больше ($12 \times 6 = 72$); если по 5, будет на 10 меньше ($12 \times 5 = 60$); если по 6 из одних колен и по 5 из других, то это подаст повод к зависти и распре». Ну и как поступил Моисей? Он выбрал по 6 мужей из каждого колена и предложил им тянуть жребий, сообразно к-рому двое отпали, поскольку из 72-х дощечек для жребия на 70-и было написано «старейшина», а на 2-х ничего не написано. «Господь освятит тебя» – сказал Моисей каждому из 70-и; «Господь не избрал тебя и я ничего не могу поделатъ» – сказал он двоим».

между собой спискам 70-и (72-х), к-рые приписываются преданием Ипполиту Римскому (+ 235г.) или Дорофею Тирскому (+ 362г.), к-рые содержатся в «Четых-Минеях», к-рые появились не ранее IV/V-го и формировались до VII/VIIIвв. То-то в «И.ц.» Евсевий (IVв.) пишет: «Имена Апостолов Спасителя известны из Евангелия каждому, списка же 70-и учеников никакого нигде нет» (1,12).

Так, к примеру, в различные перечни, кстати, памятуемых церковью 4 (17) января сонма 70-и (среди к-рых Марк, Клеопа, семь диаконов из Д.Ап.6,5, Варнава, Симеон, Сосфен и т.д.) входят братья Господни – Иаков и Иосия, бывшие на 32г. в оппозиции к Иисусу (между тем как, сходно им, зачисленные расхожим мнением в оппозиционеры Иуда и Симон были, о чём мы знаем, с 31г. н.э. в числе 12-и Апостолов). Или же аналогично сопричисленный (задним числом) к 70-и Ев. (сириец-антиохиец) Лука обратился в христанство, предположительно, ок. 40г. Или, например, Аполлос из Александрии пришёл в Эфес уже во время миссионерских путешествий Ап. Павла (Д.Ап.18,24/25), кто привёл ко Христу (ещё одного из списков 70-и) Онисима (Посл. к Флм.1,10), и т.д. Т.е. часть называемых Малыми Апостолами учеников из позднейших перечней 70-и (72-х) не входили в число тех, кого, как выражаются богословы, Господь избрал пред началом Своего пути на Страсти. Иное дело, что в (последующем) служении 70-и Века Апостольского, т.е. по свершении Таинства Голгофы (33г.), «Церковь видела продолжение того дела, на к-рое Господь послал 12 и 70» («Прав. энц», т.3, «Апостолы», с.107/08).

Касаемо этого начала пути на Страсти, оный, чему мы свидетели, можно сказать, поэтапен, начинаясь-начавшись и с Пертова Исповедания у Кесарии Филипповой, и с Фаворского Преображения Господня, и с выхода Иисуса из Галилеи, через Самарию, в Перею, и с послания Христом пред лицом Своим (а не вместо Себя) 70-и, что указывает на откомандирование 35-и (36-и) малоапостольских пар, в первую очередь, не туда, куда-де, как полагают многие толкователи, сам Христос (прижизненно) не успеет, где Он не побывает, но туда, т.е. в том направлении, куда Он собирается в скором будущем идти, где Он намеревается побывать, учить, исцелять, проповедовать.

Стало быть, в маршрутном объективе вовсе не оставленная давеча Иисусом со ученики исхоженная Галилея, а предстоящие Христу Перея и отчасти Иудея, включающая Идумею, обитателей к-рой надлежало считать полноценными иудеями с поколения обрезанца в третьем колене Ирода Старшего (+ 1г. н.э.), плюс, возможно, веси Десятиградия, с городами-округами Пелла, Гераса, Скифополь и др., где иудеи составляли немалочисленное меньшинство.

Вдобавок к тому, и языческое население названных местностей отсекать наотрез, подобно множеству теологов, незачем. И Цанн («Ев.Лк.», S.407-19), кому послушно вторит «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.187-89), напрасно отвергает 70/72 в Ев. от Лк. как метафору совокупного числа народов мира, дескать, она тут неприемлема, ибо Иисус был послан лишь к погибшим овцам дома Израилева, к к-рым, следовательно, и послал пред лицом Своим 70 (72). Разумеется, перво-наперво, они отпраздничали к израэлитам, однако, безусловно, не исключительно, ибо ведь Иисус не отказал хананеянке в исцелении её дочери. Кроме того, ситуация сентября 32г. отличается от ситуации сентября 31г., когда попарно (Мк.6,7) посланные 12 получили чёткие инструкции – «на путь к язычникам не ходить и в город Самарянский не входить» (Мф.10,5), что в случае попарных 70-и (72-х) не оговаривается. Т.е. времена на пути к приближающейся, к разворачивающейся на (во) весь мир Мистерии Голгофы, во многом, изменились и продолжают меняться. Да и перспектива 70-и (72-х) в ойкуменическом Ев. от Лк., повторим-подчеркнём, – именно вселенско-ойкуменическая!

С др. стороны, по поводу хронологии послания-служения 70-и (72-х), богословы

и экзегеты однозначно говорят о времени после предпоследней в жизни Христа Пасхи (т.е. — 2-ой или 3-ей, мол, в зависимости от того, сколько их итого от Крещения до Голгофы было — 3 или 4, что-де спорно), пугливо избегая, при том, в большинстве своём, более точной датировки. Но то, что избрание-послание 70-и случилось после, без всякого сомнения, предпоследней, и без всякого сомнения, 3-й (в интервале 30 — 33гг.) Пасхи (32г.) ясно, извините, даже ежу (jeder Igel weiss). Тут требуется хронопредцизия, и если суметь пройти путём правильной последовательно-хронологической реконструкции евангельских событий, то невозможно прийти, как, скажем, «Т.Б.», к грубо ошибочному мнению, будто послание 70-и «случилось вскоре после послания 12-и» (т.3, Ев. от Лк., с.187).

Никоим образом. Между Посланием 12-и в самом начале сентября 31-го и Посланием 70-и в самом начале сентября 32гг. интервал длиной в год, что вовсе не случайно, и к чему можно прийти только в результате помесячного хронособытийного расклада. Причём, если 12 были избраны, тоже совсем не случайно, после весеннего праздника собирания хлебов (майская Пятидесятница 31г.), в мае/июне, весной/летом, а посланы в начале сентября 31г., ок. 1 тишири, при истечении *лета Господня*, то 70/72 были и избраны, и посланы ок. 1 сентября, т.е. незадолго до осеннего праздника собирания плодов и сбора винограда, иначе говоря, перед октябрьским праздником Кушей 32г.¹⁴⁰

Существенная же разница между посланием 12-и и 70-и (72-х) в том, что если служение первых (6 пар) продлилось ок. полугодом, до мартовской весны 32г., то служение вторых (35/36 пар), на, несомненно, более ограниченной в пределах Эрец-Израэль территории — в основном Перея, заняло всего ок. месяца, до начала октября 32г., с их возвращением, вероятно, в заиорданский пункт избрания-послания, в ходе октябрьского пути Господня через Перею на празднество Поставления Кушей в Иерусалим (см. ниже).

70/72 — это 12 в миниатюре! как Земля Обета — это Ойкумена в миниатюре! Или 12 колен Израилевых суть квинтэссенция человечества, а 12 Апостолов — экстракт 12-и колен, тогда как 70/72 — экстракт совокупного человечества, а Земля Обетования — центр и пуп земли! 70 (72) посылаются, сходно 12-и, как агнцы среди волков.¹⁴¹ «...и никого на дороге не приветствуйте» (10,4), т.е. не теряйте времени (оно больше не терпит) попусту и не задерживайтесь в пунктах-местах благовествования, что дополнительно свидетельствует о краткосрочности, в отличие от полугодичного служения 12-и (ср. Мф.10,12), (ок. месячного) служения 70-и, к-рые не были на 32г. (отлично от 12-и с весны/лета 31г.) постоянным учреждением (и миссия к-рых заключалась в подготовке пути Христа на Страсти).

При всём том, горькие пророческие упрёки Иисуса Хоразину и Вифсаиде, с противопоставлением их Тиру и Сидону, равно — упрёки Капернауму (13-15), т.е. городам-полисам, к-рые Иисус покинул, к-рые Его, в смысле большинства их населения, отвергли, с к-рыми Он распрощался, куда Он больше (проповеднически) не вернётся, где Он больше не побывает, произносятся-звучат ныне, — в иных условиях-обстоятельствах, в другое время (с оглядкой в-на геогалилейское былое), — не так, как они звучали у Мф.(11,21-23) юбилейным летом 31г., когда у Иисуса

¹⁴⁰ То-то в Лк.10,2, на сентябрьское в 32г. послание 70-и, сродни слову Иисуса в Мф.9,37/38, произнесённому в августе 31г., перед сентябрьским посланием 12-и, оба раза звучат урожайно-собираательные слова: «жатвы много, а делателей мало...». Не дублет, но дуализм! Притом, напомним, что в (наиболее созвучном Ев. от Лк.10) Ев. от Мф.10 весенне-летнее избрание 12-и (31г.) сведено-совмещено с их летне-осенним посланием на служение (31г.).

¹⁴¹ «Мидраш Танхума» (526): «Р. Симон б. Йохаи: «Господь сказал израэлитам: «Чтите заповеди Божии, ибо они — Мои посланники. А посланники человека, как он сам. Кто чтит Моих посланников, чтит Меня. А кто пренебрегает ими, пренебрегает Мною и Моей славой».

ещё были впереди, когда ещё не были исчерпаны Капернаум с Вифсаидой, когда Ему ещё предстояли пределы Тирские/Сидонские (с исцелением там бесноватой дочери хананейки). Никакой не (вопреки доморошенным критиканам) дублет, но разновременный и разнокачественный (в т.ч., хроно-) дуализм!

Скажем, заостряя-анонсируя внимание читателя, мало того, предоставляя читателю продуктивную информацию к самостоятельному размышлению, снова: начиная с 9,51 у Лк. – перманентное, но многомесячное и непрямолинейно-окольное, т.е. сакральное, Восхождение Христа Господня на Смерть и Воскресение в град Господень – Иерусалим. И если Лк.9,51 и Лк.10,38 предваряют (коммуницируя с Ио.7) посещение Христом осенне-октябрьского праздника Кушей, а Лк.13,22 (коммуницируя с Ио.10) – приход Христов на зимне-декабрьский праздник Обновления, то Лк.17,11 предшествует торжественному въезду-вступлению-приходу Иисуса Христа в Иерусалим как в весенне-мартовское (*вербное*) воскресенье (Мф.21; Мк.11; Лк.19), так и в весенне-апрельский (*пальмовый*) четверг (Ио.12)! (см. ниже)

Затем, снарядив 70 (72) ок. 1.09. на служение, Иисус пошёл в Назарет Галилейский, что однозначно, ибо, в частности, никак иначе синхронизировать синоптиков (Мф.19,1/2; Мк.10,1; Лк.10,1-17) с Ио.(7,1-9) нельзя. Но пока, поскольку как до конфликта Иисуса ок. 1.10. с братьями (Иаковом и Иосией) в Назарете (перед праздником Кушей), так и до возвращения в начале октября 70-и (72-х) посланцев есть время, мы, воспользовавшись паузой, обратимся к, по всей видимости, августовско-сентябрьскому конфликту 32г. между Иудеями и Пилатом.

ОЧЕРЕДНОЙ КОНФЛИКТ ПИЛАТА И ИУДЕЕВ

(лето/осень 32г.)

Если по буквальному только-только обретающему после лакуны 29 – 31гг. анналистический дар речи Тациту, получается, будто Тиберий переправился через пролив, отделяющий Капри от Суррента, и поплыл вдоль Кампании (VI,1) в начале 32г., то, согласно Светонию, он, ликвидировав опасность со стороны (казнённого 18.10.31г.) Сеяна, ещё 9 месяцев не покидал отвесную каприйскую виллу «Ио», «по-прежнему мнительный и беспокойный» (Тиб.65). Думается, здесь точечно-прецизная информация Светония предпочтительнее тацитовской, к-рая видится в соответствующем абзаце суммарной и вывод из к-рой о тиберианском выезде с Капри в начале года может делаться лишь косвенно, на основании предварения этого выезда информацией о (январском) вступлении в должность консулов 32г., чего явно недостаточно, тем более, что событийная хронопоследовательность в пределах одного года анналистами Тацитом или Дионом далеко не всегда соблюдается.¹⁴² Да и точная светониевская апелляция именно к 9-и некруглым месяцам, похоже, зиждется на знании (почерпнутого из компетентного источника) конкретного факта.

Т.е. Тиберий, о ком применительно к 32г. н.э. нам предстоит подробно говорить в посвящённом Риму разделе ниже, осторожно отчалил, спустившись с неприступной виллы, от Капри и поплыл вдоль Кампании, «оставляя неясным, направляется ли он в Рим или не имеет такого намерения» (Ан.VI,1), ок. середины лета 32г.,

---

¹⁴² Дион (58,17-20) вообще молчит о переправе Тиберия с Капри на материк в 32г., сообщая о тиберианском приближении к Риму под 33г. (58,21,1), а Тацит, напротив, ничего не говорит про оставление Цезарем Капри в 33г. (Ан.6,15-27). Начиная с 32г., Тиберий, вплоть до своей смерти в 37г., ежегодно, за исключением 34г., на какое-то время покидал Капри (Д.И.1247) (см. ниже).

произведя перед тем, по всему, в первой половине года, на Капри и с Капри (в т.ч.) интересующее нас сейчас в связи с Пилатом назначение Л. Помпония Флакка кесарским легатом Сирии.

Мы в курсе, что (дружному с музами и не чуждому Овидию) Флакку выпало быть одним из тех немногих нобилей, к-рые пользовались доверием кесаря. Напомним, в 13 – 15гг. он управлял Мезией и курировал Фракию, находясь в подчинении у широкополномочного балканско-ахайского легата Поппея Сабина; в 17г. облекал консульство-орд.; в 18/19гг. был снова (*iterum*) направлен Тиберием в Мезию/Фракию со специальной шепетильной миссией – обезвредить для подстражного препровождения в Рим фракийского династа Раскупория, кто, – введивший в заблуждение римлян вероломный умертвитель приходившегося ему племянником Котия, – попался в мастерски подстроенную Флакком коварную западню (Р.л. 1152; Д.И. 146; 158/59).

Дальше Флакк исчезает из поля видимости, однако, со временем становится ещё ближе к Тиберию, о чём можно судить как по его назначению в 32г. в ключевую восточную провинцию, с её 4-я (при Тиберию) легионами, так и по тому, что это назначение имело место в итоге совместного с кесарем сабантуинства, к-рым замкнутый угрюмый Тиберий и раньше вовсе не каждого жаловал, а уж в первые 9 месяцев после падения Сеяна, сидючи-отсизиваясь и развратно откидываясь на каприйской вилле, – наипаче. Между тем, о назначении Флакка Светоний, смыкая оное, в контексте характеристики порочных тиберианских нравов, с произведением в префекты Рима Л. Пизона (сын покончившего самоубийством – 20г. – визави Германика Гн. Кальпурния Пизона) в 36г., пишет: «Потом, уже у власти, уже занятый исправлением нравов, он однажды два дня и ночь напролёт объедался и пьянствовал с Помпонием Флакком и Луцием Пизоном; из них одного он тут же назначил префектом Рима, другого – наместником Сирии, и в приказах о назначении величал их своими любезнейшими и повсечасными друзьями» (Тиб.42) (Р.л. 1272-74).

Во-первых, оба назначения разделены одно от другого четырьмя годами; во-вторых, они были произведены Тиберием совсем не просто по пьянке или спьяну, хотя и в ходе застолья, так как к подобным назначениям на ключевые посты Тиберий всегда относился с повышенной ответственностью и, стало быть, лично дружный кесарю Флакк своему легатско-сирийскому рангу-статусу (как и Л. Пизон – римско-префектурному) вполне, по своим профессиональным качествам, соответствовал.

Освежим в памяти. Милитаризованная пограничная Сирия с ок. 22г. н.э., когда там отлегался преемствовавший Германику (+ 19г.) Сентий Сатурнин, на протяжении 10-и лет оставалась без кесарского легата де-факто, поскольку де-юре ею заведовал или как бы заведовал, обретаясь в Риме, Элий Ламаи (Д.И. 1218-22), кого подозрительный-мнительный Тиберий не отпускал из столицы, видимо, считая более безопасным (для себя) опираться в Сирии на необлечённых наместническими инсигниями, на незнатных, на преданных лично ему и повязанных друг другом легатов легионов. Причём, заметим, что данная предумышленно установленная – установленная ещё в докаприйский период конфигурация сохранялась во весь период достигшей в 29 – 31гг. своего максимального пика пятилетки (26 – 31гг.) могущества Сеяна.¹⁴³

---

¹⁴³ Не уготовил ли осторожный Тиберий себе пожарный тыл в Сирии? Светоний пишет, что «преторианцам он выдал по тысяче денариев за то, что они не поддержали Сеяна, да сирийским легионам сделал кое-какие подарки за то, что они одни не поместили изображений Сеяна на своих значках» (Тиб.48). О поведении заблаговременно переданных в ведение Макрона преторианцев в дни октябрьского переворота 31г. см. выше. Т.е. Сирия и сирийские

И вот в 32г. наступило время перемен-перестановок. В этом году умер ок. 80-летний префект Рима градоначальствовавший с 12г. н.э. Л.Кальпурний Пизон Фруги, место к-рого занял Элий Ламиа, тогда как Помпоний Флакк отправился в Сирию. По логике, названные события — цепочечно взаимосвязаны, но нельзя с полной уверенностью утверждать, что дело обстояло именно так. Ведь кесарь очень даже мог, в изменившихся постсеяновских условиях-обстоятельствах, снарядить Помпонию в Сирию ещё до кончины Пизона и произведения в градоначальники, при всех случаях, пребывавшего-подвизавшегося в Риме невыездного сирийского наместника Элия.

И всё-таки, скорей всего, назначенный весной Помпоний прибыл в Антиохию Сирийскую летом (в начале или в первой половине лета) — время обычной смены, в период открытого моря, заморских наместников. Тем временем, возглавлявший провинцию Иудея с 26г., т.е. как раз с года отъезда Тиберия на Капри и начала финальной-финишной квинквиналии-пятилетки Сеяна, Пилат оказался с сеяновским падением в достаточно щекотливой, в двойственной ситуации. С одной стороны, он звался-титуловался «другом Цезаря» — *amicus Caesaris*, а с другой, являлся, не мог не являться, во всяком случае, отчасти, креатурой ликвидированного осенью 31г. (известного своей иудеофобией) многосильного временщика, и проводил в Палестине жёсткий в отношении иудеев, причём трудно сказать, в какой мере просеяновский, в какой — противоберийский, курс.

Так или иначе, Сеяну пришёл кирдык и теперь было не очень понятно, как сложится дальнейшая судьба Пилата, как Тиберий, в русле развернувшихся противосеянистских репрессий, в атмосфере охоты на ведьм и различных кадровых перемен-перестановок, с ним поступит: сочтёт ли (пожелает ли счесть) сеяновцем? отзовёт ли из Иудеи? репрессировать ли? отчего Пилату следовало снова зарекомендоваться, снова как-то проявить-позиционировать себя, весьма засушным поводом-толчком к чему послужило появление летом 32г. в 10 лет сирой Сирии новоначального императорского легата. И пусть Флакк наделён не столь широкими полномочиями, какими был, например, облечён экстраординарный ориентальный легат Августа в 4 — 7гг. П.С.Квирий, или какими будет в 35г. облечён (в пору обострения отношений Рима с соседней Парфией из-за Армении) преемник умершего на сирийском посту, скорее, в 34, нежели в 33гг., Флакка Л.Вителлий (Р.л. 985/86; Д.И. 1220; 1246/47), но флакковскому региональному патронату, в той или мере, подпадал также префект-прокуратор относившейся к сирийскому региону Иудеи.

Вспомним о конфликтах Пилата с иудеями в 26 и в 29гг. В первый раз он, едва прибыв в Палестину, приказал внести в Иерусалим подзапретные изображения императора (кстати, императора, а не Сеяна) на древках знамён одной из подкомандных ему римских когорт¹⁴⁴, что вызвало резкий протест иудеев, в результате чего Пилат, поупрямившись, из опасения большого кровопролития, видя удивившую его жертвенную стойкость-решимость противной стороны, всё-таки уступил (Р.л. 988; Д.И.1230-33). Во второй раз он взял деньги из храмовой сокровищницы

легионы были заведомо предусмотрены Тиберием на случай какого-либо экстренного развития событий. То-то ниже у Светония сказано о готовности в тревожные дни октября кесарских кораблей сорваться с места, «чтобы бежать к какому угодно войску» (65). Спрашивается: к какому? Надо полагать, — к сирийскому.

¹⁴⁴ Римский воинский контингент провинциальной Иудеи (включая Самарию и Идумею) составляли 1 кавалерийская ала и 5 когорт по ок. 500 чел. каждая: итого 3 тыс. воинов, не считая малые гарнизоны в различных населённых пунктах и крепостях. Из 5-и когорт 4 стационарировались в приморской резиденции прокуратора Цезарее *Maritima*; одна, к-рая регулярно (или время от времени) сменялась, — в Иерусалиме, — в державшей под прицелом-контролем Храм и храмовую эспланаду цитадели Антония (Д.И.1230/31) (см. ниже).

(корбан) на строительство водопровода и, несмотря на иудейское сопротивление, уступать не стал, вследствие чего столкновения и кровопролития избежать не удалось (Д.И.1233-37). Притом в 29г., по смерти (расположенной к иудеям) вдовствующей императрицы Ливии, Сеян взлетел ещё выше и в Риме было принято не первое противоиудейское постановление (Д.И.180-89), почему и неумолимая пилатовская жёсткость в деле водопроводного конфликта видится понятной.

Впрочем, и теперь, на лето 32г., для (не очень большого начальника) службиста Пилата сколь сеяновский, столь и, в первую очередь, тиберианский курс по адресу иудеев никто не отменял. Помимо того, произошедшие в Риме перемены, мало того, прибытие в Антиохию кесарского легата-propagatore требовали прокураторской реакции, более того, просто обязывали к ней. Ну и как, позвольте спросить, при новой конъюнктуре, с оглядкой через плечо на Антиохию и, главное, на Рим, точнее, на Капри, (ново)зарекомендоваться? как демонстративно-практически проявить лоялизм-сервилизм? как самосохранительно отвести от себя потенциальные подозрения в сеянизме? Не внести ли в Иерусалим, не установить ли в сделавшемся с бг. н.э. иерусалимско-прокураторской резиденцией дворце Ирода позолоченные щиты, на сей раз, без слишком вызывающих изображений, но с посвянительной надписью от «друга Цезаря» Тиберию Цезарю.

* * *

Если о первых двух известных пилатовско-иудейских противостояниях (изображения на знамёнах и водопровод – корбан) нас информирует Флавий (И.д. 18,3,1/2), то о третьем (Д.И. 1237-40) повествует Филон, кто в «Посольстве к Гаю», своими темпераментно-авторскими словами из послания Агриппы Калигуле (40г.), пишет:

«...Одним из людей Тиберия был Пилат, ставший наместником Иудеи, и вот не столько ради чести Тиберия, сколько ради огорчения народа, он посвятил во дворец Ирода в Иерусалиме позолоченные щиты; не было на них никаких изображений, ни чего-либо другого кощунственного, за исключением краткой надписи: мол, посвятил такой-то в честь такого-то. Когда народ всё понял – а дело было нешуточное, то выставив вперёд четырёх сыновей царя, не уступающих царю ни достоинством, ни честью, и прочих его отпрысков, а также просто властительных особ, стал просить исправить дело со щитами и не касаться древних обычаев, к-рые веками хранились и были неприкосновенны и для царей, и для самодержцев.

Тот стал упорствовать, ибо был от природы жесток, самоуверен и неумолим; тогда поднялся крик: «Не поднимай мятеж, не затевай войну, не погуби мира! Бесчестить древние законы – не значит воздавать почести самодержцу! Да не будет Тиберий предлогом для нападков на целый народ, не хочет он разрушать ни один из наших законов. А если захочет, так скажи об этом прямо приказом, письмом или как-то иначе, чтобы мы более не докучали тебе, избрали бы послов и сами спросили владыку!» Последнее особенно смутило Пилата, он испугался, как бы евреи в самом деле не отправили посольство и не обнаружили других сторон его правления, поведав о взятках, оскорблениях, лихоимстве, бесчинствах, злобе, непрерывных казнях без суда, ужасной и бессмысленной жестокости. И этот человек, чьё раздражение усугубила природная гневливость, оказался в затруднении: снять уже посвящённое он не отваживался; к тому же он не хотел сделать хоть что-нибудь на радость подданным; но вместе с тем ему были отлично известны последовательность и постоянство Тиберия в этих делах. Собравшиеся поняли, что Пилат сожалеет о содеянном, но показать не хочет, и направили Тиберию самое слёзное письмо.

Тот, прочитав, как только не называл Пилата, как только не грозил ему! Степень

его гнева, разжечь к-рый, впрочем, было непросто, описывать не буду — события скажут сами за себя. Тиберий тотчас, не дожидаясь утра, пишет Пилату ответ, где на все корки бранит и порицает его за дерзкое нововведение, и велит безотлагательно убрать щиты и отправить их в Цезарею, ту, что стоит на побережье, и названа в честь твоего деда, а там посвятить в храм Августа, что и было сделано. Тем самым ни честь самодержца не была поколеблена, ни его обычное отношение к городу...» (38)

Знаменательно, что Филон, к-рый чехвостит и Сеяна, и Пилата по полной, чехвостит без удержу, не называет, вместе с тем, Пилата креатурой Сеяна (что стоит учесть) и превозносит Тиберия, равно его угодное-нужное Филону, его утрированное Филоном т.н. проиудейство (в противовес Калигуле, чего Агриппа, устами к-рого Филон вещает, говорить-делать подобным образом, разумеется, не мог). Причём, оговорим, что в рассказе про конфликт, из-за надписанных щитов, о Сеяне нет ни слова. Т.е., во-первых, на момент конфликта Сеяна уже с осени 31г. нет в живых (т.е. — внимание! — конфликт со щитами имел место однозначно после падения Сеяна), и во-вторых, ещё до суда над Иисусом весной 33г. Пилат успеет получить, в ответ на жалобу иудеев, письменный нагоняй (за ненужный перегиб) от Тиберия, и потому проявит позорное малодушие в деле Иисуса, проявит постыдную уступчивость казнейлюбивому требованию-настоянию иудейских верхов.

Следовательно, оптимальная дата конфликта со щитами есть интервал времени между осенью 31 и весной 33г., иначе говоря, — именно 32г. н.э. (*die Zeitspanne schrumpft zusammen*). Притом, вероятнее всего, — это летнее и летне-осеннее время, по, как сказано, прибытии Флакка в Сирию летом. Не внёс ли (обязательно наезжавший в Иерусалим из Цезареи в большие паломнические праздники для поддержания-охранения порядка) Пилат щиты в Св. Город при очередной смене-замене стоявшей в прихрамовой цитадели Антония иерусалимской когорты, т.е. одной из, как и в случае со значками, приведённых в цитадель на зимние квартиры когорт цезарейских! Не сделал ли он это в 32г., предвидя противление, но не ожидая внезапного оборота с письмом кесарю, в августе, или в августе/сентябре, порядком до собиравшего наибольшее количество паломников праздника Кушей! Ведь случись выставление щитов и воследовавший за ним конфликт непосредственно перед праздником, Филон не преминул бы об этом сказать.¹⁴⁵ Не пришёл ли ответ-приказ Тиберия (убрать щиты в постоянную прокураторскую резиденцию — Кесарию) в конце 32-го, или, куда скорее, — допасхальной мартовской весной 33г.? Повременим с ответом.

К тому же, убедитесь сами, невзирая на весь (противокалигулианский) эпатаж Филона, Тиберий разгневался на Пилата не настолько, чтобы отозвать его, вынеся своё проиудейское решение, видимо, не без учёта чрезмерной антииудейской прыти низвергнутого Сеяна. Вынеся это решение, отчасти из ненависти ко всему с Сеяном связанному, и отчасти изображая «доброе царя», к-рый своевременно пересмотрел (когда, наконец, правда дошла, была доведена до него) курс изблещенного и заслуженно наказанного «злого боярина». (Да и не продержался бы Пилат 10 лет в наместниках при весьма придирчивом к наместникам Тиберии, будь он, т.е. Пилат, настолько, по уверению-заверению Филона, наместнически нерадив.)

Согласитесь, иудеи избрали достаточно хитрую линию защиты, сродни, к слову, той линии нападения, к-рую они изберут в стремлении непременно засудить и казнить Иисуса решением и руками Пилата. Не вдохновил ли их обнадеживающий конец иудофоба Сеяна, при соучастии в акции протеста дружного Тиберию Ирода

---

¹⁴⁵ Не придал ли иерусалимский конфликт между Иудеями и Римом дополнительный антииудейский стимул давшим Иисусу от ворот поворот самарянам? к-рые ещё не ведали, какую кровавую взбучку Пилат устроит им в 35г. (Р.л.888; Д.И.1241).

Антипы, кто ныне, когда Сеян кончился, мог себе позволить поактивничать в амплуа умеренного радетеля-созащитника иудейских законов и (завсегда преданного, прежде всего, Риму) национал-патриота.

Филон говорит о 4-х выставленных иудеями во фронт сыновьях царя Ирода, к моменту смерти к-рого в 1г. н.э. здравствовали 6 его сыновей, двое из к-рых до 32г. умерли (ок. 20г. — в галльской Вьенне сосланный туда Августом в 6г. н.э. — этнарх Архелай; ок. 23г. — муж Иродиады и отец Саломии — Ирод Боэт). Эти 4 участвовавших в протестном мероприятии Иродовых сына: тетрархи Антипа¹⁴⁶ и Филипп, плюс Ирод (сын Клеопатры, родной младший брат Филиппа) и (сын Паллады) Фазаил (Р.л. 988; Д.И. 1245). Т.е., возможно, на конец лета 32г. Антипа и Иродиада успели (после казни Иоанна Крестителя весной) примириться (или были на пути к примирению) с Филиппом, к-рый дал официальный письменный развод Иродиаде, что позволило ей, в конце концов, узаконить брак с Антипой¹⁴⁷, и получил (взамен), в жёны, будучи 48/49-и лет отроду, 13-летнюю отроковицу Саломию.

Возникают вопросы. Не были ли послание Иисусом ок. 1.09. 70-и (72-х) учеников на ок. месячное служение и Его уход в Назарет частично обусловлены иерусалимским летне-осенним противостоянием между иудеями и Пилатом, к-рое, надо уточнить, дойдя до температуры кипения в августе/сентябре (?), продолжалось временно-демаркационно замороженное, с сохранением взрывоопасной ситуации, и позже, до самого прихода тиберианского распоряжения Пилату — убрать выставленные во дворце Ирода пресловутые позолоченные щиты из Иерусалима (см. Приложение 7). Не уклонялся ли Иисус от всяческого рода (могущих сорвать Его миссию) политических провокаций, от поползновений национал-мессианистов сделать Его (земным) царём (в к-ром они видели сокрушителя языческого ига)! Не исповедывал ли Он совершенно чуждую революциям и революционерам максиму — кесарю кесарево, а Богу Богово; сходно — принцип — не только не жертвовать доверенными Ему жизнями (к-рыми протестанты-революционеры жертвуют, не задумываясь, массово), но и не погубить ни одну из них!

---

¹⁴⁶ Ни один из сыновей Ирода Ст., начиная с Антипатра (сын Дориды), Александра, Аристовула (сыновья Мариамны I), масштабно не дотягивал до отца. Даже в тирании тирановатые Архелай и Антипа (сыновья самарянки Мальфаки) были, в сравнении с ним, отнюдь не столько тираны, сколько тиранята.

¹⁴⁷ Между прочим, опять-таки, как раз, в 32г. Антипа поссорился со своим шурином (и племянником по сводному брату) Агриппой, к-рому он годом раньше предоставил, благодаря ходатайству агриппианской (старшей) сестры Иродиады, к кому, в свою очередь, слёзно обратилась жена Агриппы Киприда, место агораном (смотритель рынков) в Тивериаде. Непутёво-безземельный и повсеместный должник Агриппа (сын отпрыска Хасмонейки Мариамны — Аристовула, и дочери Саломии, сестры Ирода, — Береники), в ком никто тогда не видел, не предполагал будущего (калигулианской и клавдианской милостями) царя иудейского, да ещё в царстве с границами-размерами времён Ирода Старшего, промотался перед тем вконец и прозябал в Идумее, подумывая о самоубийстве. С одной стороны, Иродиада не могла хлопотать за него перед Антипой раньше 31г., поскольку сошлась с Антипой, по его возвращении из Рима, лишь во второй половине, ближе к концу 30г., а с др., разругавшись с Антипой, Агриппа подался в Антиохию к П.Флакку, к-рый прибыл в Сирию не ранее весны/лета 32г. и, как сказано, умер на посту в 33/34г., успев до того прогнать от себя за нечистые руки Агриппу. Т.е. дата скорого, следуя, Флавию (И.д.18,6), разрыва между Агриппой и Антипой, вероятнее всего, 32г. н.э., когда Антипа, по словам Флавия, на какой-то пирушке в Тире попрекнул Агриппу куском хлеба, после чего последний порвал с небезоговорочно благотельным родственником и подался до Флакка, к-рого звал ещё по дням своей римской дружбы с сыном Тиберия Друзом (+ 23г.) (Р.л.900; 984-86; Д.И.1246/47).

ИИСУС ОТВЕЧАЕТ НА УПРЁКИ БРАТЬЕВ В НАЗАРЕТЕ (сентябрь 32г.)

Мы помним, что 6-я гл. Ев. от Ио. завершается эксклюзивно представленным в IV-м Благовесте действием-тайнством Петрова Исповедания Иисуса Христом, Сыном Бога Живого (68), 6.07.32г., и Христовым шифрированно-пророческим словом об Иуде Симонове Искарите, бывшем из числа избранных в 31г. 12-и (70/71) (см. выше).

А 7-я гл. Благовеста от Ио. открывается словами:

«После сего Иисус ходил по Галилее, ибо по Иудее не хотел ходить, потому что Иудеи искали убить Его.

Приблизжался праздник Иудейский – поставление кушей.

Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойди в Иудею, чтоб и ученики Твои видели дела, к-рые Ты делаешь;

Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным; если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру.

Ибо и братья Его не веровали в Него.

На это Иисус сказал им: Моё время ещё не настало, а для вас всегда время;

Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нём, что дела его злы;

Вы пойдите на праздник сей, а Я ещё не пойду на сей праздник, потому что Моё время ещё не исполнилось.

Сие сказав им, остался в Галилее.» (1-9)

Слово 1-го стиха данной перикопы не случайно следует за словом (в конце предшествующей главы) об Иуде, в глубине болезненной души к-рого начали всходить (приведшие позднее к предательству) ядовитые семена сомнений именно после первого предсказания Иисусом предстоящих Ему страданий и (несовместимой для Иуды) с Мессией (сокрушителем) смерти (по Исповедании Петра у поворотной Кесарии Филипповой).

Соответственно, с тех пор, т.е. с июля 32г., на чём делает упор Ев. Иоанн, и что в связке с недораскрытым Апостолам (но не читателю) предречением об Иуде симптоматично, в последний раз побывавший в Иерусалиме в сентябре 31г. (Ио.5) Иисус, ни в Иудею, ни в Иерусалим не ходил (если, конечно, Он не побывал в Иудее и Иерусалиме ещё раз в отсутствующий у Евангелистов период полугодового служения, с осени 31-го по весну 32г., 12-и, что вряд ли). Кроме того, Иудея и расположенный в Иудее, но имеющий особый статус Иерусалим совсем не обязательно идентичны.

И всё-таки, вероятно, Иисуса не было ни в Иудее, ни в Иерусалиме с сентября 31г., тогда как в Ев. от Ио. специально подчёркивается Его нехождение, ввиду смертельной опасности, по Иудее, начиная с (при знании хронологии) *исповедальных* дней июля, или шире – с июля по октябрь 32г.

И вот приближался праздник Иудейский – Поставление кушей, к-рый пришёлся в 32г. на 9-16.10. (15-22 тишри). Стало быть, и по определению, и по аналогии с созеркальной тишристско-осенним Кушам весенне-нисановской Пасхой 32г. из Ио.6,4, Иисус, в ракурсе приближения праздника, не может полемизировать по поводу одного с братьями задолго до праздника, как полагают часть экзегетов, грубо ошибочно считающих Ио.7,2 синхронизмом Мф.19,1, Мк.10,1 и Лк.9,51! Более того, иные идут ещё дальше и предвеляют этим праздником Кушей окончательный-де выход Иисуса из Галилеи, согласно синоптикам, ставя таким образом всё с ног на

голову и безнадежно запутывая хронологию (в к-рой и с к-рой они на самом деле просто не могут толком разобраться-справиться).¹⁴⁸

Т.е. нелицеприятная беседа между Иисусом и братьями состоялась не позднее конца сентября, возможно, ок. 1 тишри = 25.09.32г. И хотя Ио.7,2 не есть, как мы убедились, идя за нитью Ариадны шаг за шагом, синхронизм Мф.19,1, Мк.10,1 и Лк.9,51, тем не менее, Иоанн хронопродолжает, принимая эстафету у Луки (как Лк. принял её ранее у Мф. с Мк.), повествование синоптиков.

Скажите, не взаимосвязаны ли претензии-требования братьев к Иисусу, в т.ч., с вышепредставленным нами августовско-сентябрьским конфликтом между Иудеями и Пилатом? не просматривается ли за нетерпеливыми претензиями-требованиями братьев, в частности, этот (подпитавший-подзудивший земные мессианистические чаяния многих иудеев) конфликт, разрешение к-рого к октябрю замороженно повисло, в ожидании Тибериева ответа, в весьма разреженном перед осенними дождями грозном воздухе.

Плюс к тому, не присутствует ли здесь косвенное подтверждение того обстоятельства, что речь идёт о претензиях-требованиях братьев Иакова и Иосии, тогда как братья Господни Иуда и Симон с, повторяем в к-рый раз, весны/лета 31г. – в составе 12-и. Но, б.м., не в последнюю очередь благодаря им, (двадцатилетним близнецам) Иуде и Симону (род. в 12г. н.э.), младшим в числе сводных и одновременно двоюродных братьев Иисуса, старшие – Иаков и Иосия, так хорошо осведомлены-проинформированы о Его деяниях, находясь, в отличие от меньших, на осень 32г., (как и ранее), в оппозиции к их старшему сводно-двоюродному брату.¹⁴⁹ Не снарядил ли Иисус ок. 1.09. на служение 70, в то время как о 12-и Лука в данном контексте молчит, и соответственно, они, или, по меньшей мере, Иуда с Симоном, вполне могли прийти вместе с Иисусом (либо отдельно от Него) в отчий для Иисуса Назарет Галилейский.

Спрашивается, что мешает такому единственно верному в синопсическо-синхронистическом объёме Четверо-Евангелия раскладу? Ничего. Скажем снова: в августе 32г. проследовавшим через Самарию (Лк.) в Перею (Мф.; Мк.) Иисусом был безвозвратно покинут Капернаум, где Он в основном проживал-обретался с начала 31г., однако, отнюдь не Назарет – место постоянного или преимущественного проживания Его семейства.

---

¹⁴⁸ Если у Кролля (S.268) Иисус идёт на Куши как-то уж слишком несуразно, сразу после Фавора (см. выше), то, например, «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.382) предлагает и вовсе абсурдную хронологию, помещая этот праздник Кушей (Ио.7,4), почему-то и каким-то ближе непонятным макаром, во время между возвращением Христа в область Генисаретскую, по (пятидесятилетнему) Насыщению 4-х тыс. (июнь), и фарисейским требованием от Него (в июне) знамения (Мф.15/16; Мк.8) (см. выше). Или Н.Тальберг в «Истории христианской церкви», опираясь на епископа Арсения, говорит, что проповедь избранных и посланных Спасителем 70-и учеников «продлилась от Пасхи до праздника Кушей, ок. 6-и месяцев» (с.12), неправомерно приписывая таким образом 70-и ок. шестимесячный срок попарного служения 12-и, о к-ром в «Истории» ничего не говорится.

¹⁴⁹ По поводу идентификации братьев Иисуса, в церковной и в экзегетической литературе, как касаемо собственно идентификации, не говоря уж о степени родства этих (сводных? или двоюродных?) братьев (мол, никак не по плоти) с Иисусом (Р.л.; Д.И.), так и приложительно непосредственно к Ио.7, – полный разброд. Например, если И.Златоуст называет только Иакова и Иуду неверовавшими (на время означенного праздника Кушей) в Него, то Кирилл Иер. (1,583), числа всех братьев сыновьями Иосифа (от первого брака), полагает, что они лишь позднее уверовали и даже стали Апостолами. Среди экзегетов Нового времени, к примеру, Fg.Maier («Bibl. Zeitschr.» 4,262), к-рому оппонирует Цанн («Ev.Joh.», S.377), правильно относит к (на означенное время) уверовавшим 2-х из 4-х братьев, в т.ч. Иуду (Фаддей), но неверно считает одним из них Иакова, брата Господня, причём ошибочно отождествляя его с Иаковом Алфеевым.

При всём том, заострим внимание на Его сентябрьском приходе, после снаряжения 70-и, в Назарет, по (прямой и обратной) аналогии с августовским приходом, опять-таки, в отчий Назарет, годом раньше, в 31г. (Мф.13,54; Мк.6,1) (см. выше), перед посланием на служение в сентябре 31г. 12-и. Относительно же Капернаума у Лк.(8,19) сказано о приходе туда (июль 31г.) желавших видеть Его, к Нему, Матери и братьев (Иакова и Иосифа/Иосии). И эта разница-разность очень существенна. Если в Капернаум приходят к Нему, то в Назарет, как в 31, так и в 32г., причём оба раза перед Его дорогой на праздники Иудейские в Иерусалим, приходит (один раз — до отправления 12-и, в другой — по отправлении 70-и) именно Он.

Помимо того, оппозиционные братья (зная об уменьшении числа Его приверженцев в Галилее) настойчиво напутствуют Его в (лобную) Иудею (где кипели и ещё не откипели страсти со щитами?), где, в Иудее-Иерусалиме, должен объявиться, точнее, выступить во всеоружии (вышедший из вод Генисаретского озера и взошедший на Фавор!) грозный Царь Мессия. Не пора ли пойти «в Иудею, чтоб и ученики Твои видели дела, к-рые Ты делаешь»? не пора ли во всеуслышание, публично явить «Себя миру»?¹⁵⁰

О чём речь — понятно. А вот о ком? — понятно, на первый взгляд, не очень. М.б., о ком-то из 12-и? (к-рые, скорее всего, с Ним, при Нём). Нет, вероятно, о 70-и, часть из к-рых наверняка в Иудее и в Иерусалиме (о чём, к слову, Иаков и Иосия могут знать от Иуды и Симона), ибо опасность для Иудеев представляет до поры только Иисус, угроза до свершения Таинства Голгофы исходит от Иудеев в Его персональный адрес, ученикам пока ничего не грозит, они пока не квалифицируются как приверженцы христианской ереси-миним. В остальном, т.е. в глобальном смысле, место мессианистического явления Себя (во всеми вытекающими) миру, разумеется, — Иудея и Иерусалим.

Впрочем, «время ещё не настало», времена ещё не (до)исполнились. Иисус «явит Себя миру» не в предстоящий осенний (знаменующий 40 лет в пустыне) праздник Кушей, но в созеркальный Кушам грядущий весенний праздник Пасхи (знаменующий само великое Исшествие с жертвой пасхального агнца). И в Его недораскрытом ответе братьям звучит (без подробностей) как это, так и Его «задержка» в отношении посещения (с середины-половины) праздника Суккот.¹⁵¹ Евангелие, о чём мы знаем,

---

¹⁵⁰ На упрёки братьев в Ио.7,4 уместно и небезынтересно привести цитаты из Талмуда. «Сукка» (49б): «Р. Елеазар (ок.270г.): «...Если на публичные (добрые) дела Тора говорит о содеянном во смирении (= втайне), то насколько это насущнее по отношению к содеянному втайне». «Беца» (16а): «Р. Иоханан (IIIв.) именем р. Симона б. Иохан: «Все заповеди, данные Богом израэлитам, были даны открыто, за исключением священной субботы, к-рую Господь дал им втайне». «Сота» (36б): «К имени Иосифа, к-рый освятил имя Бога пред женой Потифера втайне, была присовокуплена одна буква из имени Божия (Пс.80,6). А в имени Иуды, к-рый освятил имя Божие публично (Б.38,26), наличествуют все буквы имени Господа». Опять (звучащий *втайне*, причём восходящий к отцу Каббалы р. Симону б. Иохан) мессианистический дуализм Иосифа и Иуды (Машиах б. Иосиф и Машиах б. Давид)!

¹⁵¹ В этом (сначала) отвержении предложения братьев и в последующем посещении праздника ещё в древности углядел вопиющую непоследовательность Иисуса известный противник христианства (с кем согласны современные рационалы) рафинированный неоплатоник Порфирий (IIIв.), кому очень тускло, констатируя мнимую формальную несостыковку между Ио7,8 и 7,10, возражает Иероним (Dial. contr. Pelag. 2,17), и на тему чего невнятно высказываются (больше от обороны, нежели по существу) Ефрем Сирий, Елифангий, Августин. Но никакой непоследовательности нет. Иисус (время К-рога ещё не исполнилось), вовсе не отвергая посещение праздника Кушей октября 32г. в принципе, вернее, не отрицая Свой приход в Иерусалим и храм во дни праздника, обнаруживает Себя в храме не тогда, не так, не с тем и не за тем, как и чего от Него требовали, как и что Ему предлагали-навязывали (равно — несвоевременно и ошибочно) Его неверующие братья (см. ниже).

и в особенности Евангелие Евангелий от Иоанна не двусмысленно, часто бывая двухсмысленным или многомерным-многозначным (см. выше и ниже).

Притом оговорим, что на и во время конфликта Иисуса с нетерпеливыми братьями Мария, Матерь Его, Которая, тоже, без сомнения, в Назарете, остаётся в тени. Она, Его приёмная Мать, заменившая Ему, *Сыну Вдовы*, после ушения в 14г. н.э. Марии Младшей, Мать родную, Она – Мария Мадонна, со времени Крещения в Иордане 6.01.30г. н.э., особым образом чувствует-понимает Его сердцем, сохраняя и слагая все слова и дела Его в сердце Своём.

Итак, братья Его – ок. 30-летний на 32г. Иаков и ок. 28-летний Иосия/Иосиф – не веровали в Него. А Он, со Своей стороны, отверг как традиционно-мессианское требование братьев, так и предложенное ими тишристское время явления Себя миру, и первоначально остался, когда они ушли в Иерусалим, в Галилее.

Отсюда неплохо бы, вернее, крайне необходимо, установить, когда они ушли? В 32г. предшествующий открываемому днём 15 тишири празднику Кушей Судный день – 10 тишири – выпал на 4 октября. И мы не ошибёмся, если примем, сообразуясь с текстом Евангелия и с событийной хронопоследовательностью, что ревностные-ревнивые иудейские благочестивцы Иаков и Иосия покинули Назарет, после столкновения с Иисусом ок. 25.09. (1 тишири), не позднее (или ранее) 1.10., с тем, чтобы быть в Иерусалиме в Судный день 4.10., к-рый, заметьте, вновь, как и в 31г. (15.09.), попал на субботу, будучи, следовательно, по всякому, вдвойне торжественной субботой суббот (с истечением к-рой обычно начиналось радостно-предпраздничное сооружение благоуханных кушей).

Дальше нужно ответить на вопрос, когда вышел в дорогу из Назарета (в сопровождении ли 12-и?) Иисус, оставшийся в Назарете, в Галилее, на момент ухода и какое-то время после ухода Его братьев – Иакова и Иосии? М.б., вечером 4.10., сразу по окончании субботы Судного дня, или на рассвете 5.10., в первый день иудейской седмицы, в пролептическое воскресенье, держа путь в сторону Иерусалима через, на сей раз, без захода в Самарию, с минованием скифопольского дистрикта Десятиградия, заиорданскую Перею. И именно там Он, в ходе Своего ок. (всего-итого) седмичного (малого) восхождения в (празднично-кушинский) Иерусалим, встретился со снаряжёнными более чем за месяц до того на недолгое служение и теперь ожидавшими Его (по предварительной договорённости) в Перею 70-ю (72) учениками-благовестниками¹⁵² (35/36 пар).¹⁵³

---

¹⁵² Растиражированная в XIX/XXвв. критиканская байка о том, что служение 70-и, мол, позднейшая интерполяционная вставка, поскольку об этом свидетельствует только один Лука (Штраус, Эвальд и др.), в силу своей скудоумной несостоятельности, специального опровержения не заслуживает.

Гораздо интереснее, например, то, что, если отсчитать от Рождества Христова – 1/1гг. – периоды по 70 лет, то 28 70-леток наберётся на 1960/61гг. А если отсчитать от Р.Х. периоды по 72 года, то 28 72-леток упрётся в 2016/17гг. Если же отсчитывать 70-летки от 30-го или от 33гг. н.э., то 28-я завершится, передав эстафету 29-й, в 1990 или в 1993гг. Вспомним в данной связи об истечении 29-го и о начале 30-го Юбилейного цикла (из 49/50-леток) – по царско-иудейскому субботне-юбилейному календарю – в 30/31гг. н.э. Вспомним также о пост-юбилейности 1960/61гг. (49-й пост-юбилей) – по аронидскому, или – о пост-юбилейности 1990/91гг. (70-ый пост-юбилей) – по царскому, иудейским календарям (Д.И. 1340)

¹⁵³ На первую декаду октября 32г. н.э. минуло ровно 32 года со времени явления священнику Авиевой чреды Захарии в Храме, у жертвенника кадильного, в богослужебную седмицу 2-9.10.1г. до н.э., Архангела Гавриила, возвестившего о зачатии и рождении Иоанна Предтечи-Крестителя (Р.л.767-84). А на 1 тишири 32г. минул 31 год со времени убийства Захарии 5.09.1г. н.э. в Храме, между жертвенником и алтарём (Р.л.1001-12).

ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕМИДЕСЯТИ (Перея)
(октябрь 32г.)

«Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоём.

Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию;

Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам;

Однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.

В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твоё благоволение.

И обратившись к ученикам, сказал: всё предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

И обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите!

Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.» (Лк.10,17-24)

Ничего не говоря о собственно деяниях 70-и, в отличие от 12-и (9,6), Лк. сразу переносит нас во время их возвращения (что уже само по себе указывает на краткосрочность послания-служения 70-и) и их, с их обращённых к Иисусу слов, особой радости в связи с успешным изгнанием Христовым именем бесов из одержимых. Причём конкретно этой исцелительской миссией они – жнецы многочисленных жатв, посланные как овцы среди волков, при напущении (1-16), не облакались, но она, согласитесь, само собой, разумеется, и каких-либо нареканий содеянное Малыми Апостолами, естественно, вызывать не может.

Хотя толкования относительно следующего стиха на видение Иисусом сатаны, спадшего с неба, как молния, разнятся. Если Гр.Богослов и др. относят предмет оного (нис)падения ко времени воплощения Сына Божия, через к-рое-де сатана был лишён власти («Т.Б.», т.3, Ев. от Лк., с.190), а Ориген (De princ. 1,5,5; De orat. 26,5; «Против Цельса» 4,95) или Феофилакт Болгарский («Толк. на Ев. от Лк.») – к празкзестенциальному, либо доисторическому отпадению сатаны от Бога, то Цанн («Ев.Лк.», S.419-28) и за ним «Т.Б.» (с.189-91) категорически возражают: речь, видите ли, идёт никак не о предисторическом падении супостата, о чём не сообщается ни в В.З., ни в Н.З., и что было бы чуждо слову Иисуса к ученикам. Нет, ибо с пришествием Христа сатана куда могущественнее противопоставляет себя Богу. И, соответственно, Иисус, по Цанну, апеллирует, призывая одновременно учеников не переоценивать совершённое ими, к опыту Своего посткрещенского столкновения с искусителем в пустыне и ко времени видения Им (после снаряжения 70-и) во духе усилившейся-усиливающейся мощи спадшего на землю (как молния) антагониста.

Честно говоря, такого рода однозначный вывод из Лк.10,17/18, при всём желании, как-то не очень делается, да и не очень стихи 17 и 18 между собой таким образом стыкуются, тем более, что в следующем стихе 19 Иисус даёт ученикам (никак не безотносительно к их давешней успешной деятельности) власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию, без вреда для себя. Не сказано ли в Псалме о живущем под кровом Всевышнего, о покоящемся под сенью Всемогущего:

«На аспиде и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона» (90,13).¹⁵⁴ Засим, не правильное ли в данном случае совместить все три толкования, к-рые не отрицают друг друга. В самый раз снова вспомнить о евангельских многосмысленности и многомерности.

Не пророчествует ли Исаия падение Вавилона и царя Вавилонского: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы» (14,13). Не пережило ли человечество, не стоит ли у его основ (у основ искони богов, к-рые умрут, как люди!) два грехопадения – люциферическое (дьявольское) и ариманическое (сатанинское)! Не есть ли Мефистофель – сочелатель в себе Люцифера и Аримана (Самаэль и Азazelь), кого или к-рых великий Гёте дифференцировал-раздваивал-различал наощупь, неотчётливо, в переводе с двух древних слов – «губитель и лжец» (Verderber und Lügner). Вместе с тем, супостат (Люцифер и Ариман) был, оперируя теологически, выведен из равновесия вследствие Искушения в пустыне, когда Христос отразил нападение Люцифера, отразив атаку Аримана не всецело (см. выше). Т.е. антагонист не одолён, борьба между силами добра и зла – в действии, и впереди, как в арифметической, так и в геометрической прогрессии (см. Ио.12,31; 14,30; 16,11; Д.Ап.12,7-11; 20,1; 10).¹⁵⁵

И вот тут, и потому вполне уместен призыв к ученикам радоваться не повинующимся духам, но радоваться тому, что «имена ваши написаны на небесах» (20), т.е. на небесных скрижалях, сведения о чём можно почерпнуть из предваряющих Мистерию Голгофы или современной эпохе Таинства Голгофы (буквально проникнутых благоговейной мессианистичностью и благоговейным духом-дыханием Исполнения Времени) еврейских апокрифов.

«Кн.Еноха»: «...И в те дни я видел Главу дней, как Он воссел на престоле Своей славы и книги живых были раскрыты пред Ним, и видел всё Его воинство, к-рое находится наверху на небесах и окружает Его, предстоя перед Ним...» (8,47). «И теперь я клянусь вам праведным, Его великою славою и честью, и Его достохвальным царством, и Его владычеством я клянусь вам: я знаю эту тайну и прочитал её на небесных скрижалях, и видел книгу святых, и нашёл написанное и отмеченное в ней относительно них, что для них уготовано всякое благо, и радость, и почесть...» (19,103). «Я клянусь вам, праведные, что ангелы на небе напоминают о вас перед славою Великого к вашему благу и ваши имена записаны перед славою Великого...» (19,104)¹⁵⁶

---

¹⁵⁴ «Мидраш к Пс.90 §8(2006)»: «Р. Леви (ок.300г.): «Во всё время плаванья Ной попирает змей и скорпионов в ковчеге без вреда для себя».

¹⁵⁵ «Пирке р. Елеазара» (14 (7д): «Господь низверг, прокляв змея (Б.8,14), Самаэля и его воинство с небес». Тем не менее, окончательное низвержение супостата ожидалось еврейством в Исполнении Времени.

«Вознесение Моисея»: «И тогда явится Царствие Его во всяком творении Его. И тогда диавол обретёт конец и скорбь с ним отойдёт» (10,1). «Заветы 12-и патриархов»: «Тогда предан будет всякий дух соблазна на поругание, и люди обретут власть над злыми духами» («Завет Симеона» 6). «И Велиара он (первосвященник мессианских времён – К.3.) свяжет и даст власть детям своим попать злых духов» («Завет Левия» 18). «И будете вы один народ Господень и один язык, и не будет там духа соблазна Велиарова, ибо он будет ввержен в огонь навечно» («Завет Иуды» 25). «Книга Еноха»: «Вы, сильные цари, живущие на земле, вы узрите Моего Избранника, как он восседает на престоле славы и судит Азazelю, и всех его помощников и всё его воинство, во имя Господа Духов» (8,55). «И воссел он на престоле славы, / И итог суда был дан Сыну Человеческому, / И изгнал Он грешников и исчезли они с лица земли, / И те, кто уводили мир с пути истинного» (11,69).

¹⁵⁶ Примечательно, что в «Таргуме Иерушалми 1 к Б.5,24», где отождествляются верховный Ангел Метатрон и Енох, сказано: «Он (Енох) взошёл на небеса словом Божиим и Бог назвал его Метатрон – великий писец». В апокрифической «4-й Кн. Ездры» говорится: «Он (Ездра) писец мудрости Всевышнего в вечности» (14,50).

«Кн.Юбилеев»: «...И таким образом отмечаются мужу в свидетельстве небесных скрижалей благословение и справедливость пред Ним, Богом всего; и мы также будем вспоминать правду, к-рую он совершил в своей жизни, во все времена до тысячи родов. Благословение предначертано ему, и оно придёт на него — на него и его род после него; и он будет записан как друг и праведник на небесных скрижалях...» (30). «...И так ему было открыто, что должно случиться, и это написано на небесных скрижалях...» (32)

«Заветы 12-и патриархов»: «...пока Всевышний не посетит землю [Сам пришедши как человек]¹⁵⁷, вкушая и пия с людьми и в молчании сокрушая главу дракона в воде, — Сей спасёт Израиля и все народы — Бог, преобразившийся в мужа. Итак, скажите, дети мои, и вы это детям вашим, дабы они не были непокорными Ему. Ибо я узнал в скрижалях небесных, что вы, не покоряясь, будете непокорны Ему и, поступая нечестиво, будете совершать нечестие против Него, внимая не закону Божию, а заповедям человеческим, будучи развращаемы злом. И за это вы будете рассеяны, как Гад и Дан, братья мои, к-рые не будут знать стран своих и племени и языка своего. Но соберёт вас Господь в вере ради милосердия своего и ради Авраама, Исаака и Иакова» («Завет Асира» 7,3-7).

Слава из уст Иисуса («В тот час»¹⁵⁸) Отцу Небесному за утаение истины от мудрых и разумных и за открытие её младенцам, ибо именно таково благоволение Божие (см.ср. Крещение Господне: «...в Нём Моё благоволение»), тоже построена на противопоставлении, притом в этот раз не супостата Богу = Сыну Божию, но юных, наивных и неучёных, в своём подавляющем большинстве, учеников Христовых умудрённым (умудрившимся) иудейским мудрецам из раввинистического или первосвященско-священского числа современников Мистерии Голгофы и из числа позднейших ойкуменических противников христианства — типа, например, учёного латинянина Цельса или помянутого выше неоплатоника Порфирия. Мудрые и разумные, в общепринятом понимании устоявшейся (застойной) системы ценностей, не всегда, не повсюду и, наконец, совсем не обязательно приоритетны перед младенцами, устами к-рых глаголет (или может глаголеть) вышняя истина.

Далее, славительное «блаженны очи» в последних стихах Христова обращения к 70-и, разворачивая горизонты былого и грядущего, позиционирует средоточие времени в настоящем, манифестирует мистериально-событийную исключительность Таинства Голгофы в беспрецедентных на все времена хронорамах 30 — 33гг. н.э. Ученики — свидетели и очевидцы центрального События вселенской эволюции, пра-, мета- и истории человечества. Да, многие пророки и цари желали на различных этапах хода времён, чаяли-жаждали слышать и видеть Сына Бога Живого, К-рого, однако, — Его слова и дела, — слышат и видят лишь немногие избранные — меченые особой вселенской метой современники-последователи Христа Спасителя.

И как тут не акцентировать глубокую внутреннюю связь-преемственность между возвращением 70-и к Иисусу в дороге на Суккот, где приносились жертвы и возносились молитвы за 70 (совокупность) народов Ойкумены, на праздник, по адресу к-рого, в отношении дальнеперспективной метаморфозы к-рого пророк Захария, созерцая Небесный Иерусалим, провидит, что грядут времена, когда «все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходиться из года в год для поклонения Царю, Господу Саваофу, и для празднования праздника кушей» (14,16).

---

¹⁵⁷ В квадратные скобки малюверы от науки берут, по их убогому мнению, позднейшие вставки в еврейские апокрифы христианских авторов-переписчиков.

¹⁵⁸ «Пешикта раббаты» (36,162а): «В тот час, когда явится-откроется Мессия, воссияет от Господа свет Мессии и Израиля».

Обратим также внимание на параллелизм дуалистически разнодейственных Ев. от Мф. и Ев. от Лк., первое из к-рых продолжает, о чём мы знаем, проследивать эволюцию Иисуса Соломонида, а второе – Иисуса Нафанида – во Иисусе Христе. Если у Мф. укоры городам Вифсаиде, Хоразину, Капернауму звучат, повторим и напомним, юбилейным летом 31г. (11,21), до послания на служение 12-и ок. 1.09., то у Лк. (10,31) – это осень 32г., по послании ок. 1.09. 70-и. Если у Мф. к этим укорам присовокупляется «слава» Отцу (11,26), то у Лк. прославление Отца звучит по возвращении 70-и (10,21). Если у Мф. «ваши же блаженны очи» (13,16) произносится в летних галилейских притчах 31г., то у Лк. «блаженны очи видящие» (10,23) сказано на осенней переийской дороге 32г. Не дублет и рефрен, но разновременный, разноситуативный и разнообстоятельствственный дуализм и рефрен!

ОТВЕТ ИИСУСА ЗАКОННИКУ И ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ (октябрь 32г.)

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, к-рые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым.

По случаю один священник шёл тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо.

Также и левит, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо.

Самарянин же некто, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился.

И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём;

А на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нём; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и поступай так же.» (Лк.10,25-37)

Цанн («Ев.Лк.», S.428-36) и «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.191-94) полагают, что законник присутствовал, в числе др. лиц, при слове Иисуса к 70-и, выслушав к-рое и задал свой (не без подвоха) вопрос. Не согласимся, ибо это слово Иисуса адресовалось именно 70-и и представить присутствие при нём посторонних (не считая 12-и) достаточно трудно, да и незачем. Согласно Цанну, начинающая 25-й стих 10-й гл. соединительная смычка «И вот» предполагает непосредственное продолжение действия, хотя сам Цанн в примечании оговаривает, что греч. *χαί ἰδοὺ* об интервале времени, прошедшем от предшествующего события, отнюдь не свидетельствует. Вот и не будем за него цепляться, помня, к тому же, предыдущие родственные примеры взаимодействия-взаимопреемственности евангельских стихов.

Итак, вопрос законника («дидаскалос») был задан Иисусу во время одного из коротких привалов, после беседы Наставника с 70-ю и после того, как Он отпустил

их, по всей вероятности, напутствовав (перед Собой) на праздник Кушей в Иерусалим, и продолжая продвигаться в направлении Иерусалима в сопровождении 12-и. Спрашивается, где законник улучил минуту для вопроса? Либо на юге Переи, близ крещенской Вифании/Вифавары, перед переходом на западный берег Иордана, либо на западном берегу, б.м., как раз в старом Иерихоне, к-рый столь красноречиво фигурирует в притче о милосердном самарянине, и к-рый располагался, с одной стороны, в (И.в.4,8,3) ок. 10-и км (60 стадий) от Иордана, а с др. – в ок. 27/28-и км (150 стадий) от Иерусалима (будучи в означенное время погранично-таможенным пунктом между прокураторской Иудеей и тетраршей Переей, равно – перекрёстком путей из Переи в Иерусалим, и из Иерусалима на самарянский Сихем).

Примем второй «иерихонский» вариант, поскольку если в нижеследующей притче сказано о движении от Иерусалима к Иерихону, то не имело ли на момент её изложения место продвижение-восхождение в противоположном направлении – от Иерихона (244м ниже уровня моря) к Иерусалиму (762м выше уровня моря) (Р.л. 874)! Второй вопрос: когда? И здесь тоже возможны два ответа, с предпочтением одного из них. Либо 8.10., в заключительный предпраздничный день (14 тишри), когда к Иерусалиму двигалось множество паломников, либо уже в ходе начавшегося в Иерусалиме 9.10. (15 тишри) праздника. Относительно Иисуса, для принятия второго варианта затруднений в принципе нет, так как, следуя Ев. от Ио., Он выступил в храме только в половине (7/8-дневного) праздника (7,14) (см. ниже), т.е. не ранее 12/13.10. Однако, в сём случае, надо будет ещё принять, что, по какой-то уважительной причине, в тот год не участвовал в празднике Кушей, или опаздывал на праздник этот дотошно-придирчивый законник. Стало быть, скорее, тут более приемлем первый вариант – 8.10.

Короче говоря, законник встал и задал свой провокационный вопрос, желая уловить-подловить Иисуса на противоречии, во время короткой остановки Спасителя с 12-ю в Иерихоне, или ок. Иерихона, в расстоянии ок. однодневного (28-30 км) пути до Иерусалима и до расположенной в ок. 3-х км от Иерусалима, по ту сторону Масличной горы, пригородной Вифании, где Иисус побывал у сестёр Марфы и Марии перед Своим храмовым выступлением – в половине уже праздника – в кушинском Иерусалиме.

Причём этот «один законник» у Лк.(10,25) и «один законник» = «один книжник» у Мф.(22,35) с Мк.(12,28) совсем не, вопреки потугам горе-совместителей, одно и то же лицо, на что указывает даже вовсе не столько апологетическая, сколько умеренно-капитулянтская теология Цанна, Воленберга, Кролля, «Т.Б.» и т.д., и по поводу чего злорадствуют, улавливая Евангелистов в (псевдо)накладках юркие-оборотистые критиканы XIX/XXвв. В теологии нельзя капитулировать умеренно, уступая там и сям понемногу, и не прийти в конце концов к капитуляции глобально-безоговорочной. Впрочем, первовиновата хворая апологетика (благих намерений) типа тациановской. Ведь это не кто иной как (первый) профанатор-«гармонизатор Евангелий» Тациан (Пв.) неправомерно совместил-отождествил в «Диатессароне» (Zahn «Forschungen» 1,188) Лк.10,28-37 с Мф.22,35-40 и Мк.12,28-34, в то время как достаточно элементарной хронореконструкции, чтобы подобную белиберду опровергнуть.

Тожественны Мф.22,35 и Мк.12,28, где в объективе Страстной вторник 31.03.33г. и, соответственно, не столько практический, сколько теоретический вопрос *одного книжника-законника*, тогда как в Лк.10,25-29 не столько теоретические, сколько практические вопросы *одного законника* звучат полугодом раньше – в октябре 32г. Притом у Лк. за вторым вопросом севшего в лужу вопросителя идёт замечательная притча о Милосердном самарянине, к-рой у Мф. и Мк. нет. Общее же между тремя синоптиками – статус вопрошающего, точнее, двух различных вопрошающих, и

две великие заповеди, слово Христа о к-рых, слово на к-рые произносится в разное время, при различных обстоятельствах и в различном контексте.

Иисус и Его ученики наверняка пользовались у строгих законников не лучшей репутацией, в лучшем случае, иудеев либеральных, т.е. тех, кто не очень заботится о строго-благочестивом соблюдении заповедей-законов и бесчисленного множества толковательских положений-нагромождений-клаузул-запретов к ним. Не срывали ли Иисусовы ученики колосья в субботу! не трапезничал ли Он с мытарями! не принял ли миропомазание от грешницы!.. и т.д. Тем с большим удивлением должна была быть и, несомненно, была воспринята кляузным законником отсылка его к основным заповедям Торы: Лев.19,18 и Втор.6,5.

Да и собственно заповедь любви к ближнему, само собой, требует, в ветхозаветном смысле, любви к единоплеменнику-единоверцу-израэлиту = к богоизбранному израэлиту-иудею (члену общества Господня) в устроённом езраитско-неемитском понимании, плюс – к полноценному прозелиту, в число к-рых не входили ни самаряне, ни, разумеется, язычники (уж не говоря об амалекитянах, аммонитянах, моавитянах, к-рые не могут войти в общество Господне, или об идумеянах, к-рые могут, обратившись-обрезавшись, войти в общество Господне только в третьем колене). И пусть Лев.19,34 или Втор.10,19 заповедуют также любовь к пришельцу, как к себе («ибо и вы были пришельцами в земле Египетской»), однако, заслуживающий гуманно-терпимого отношения пришелец (не ставший в течение 12-и месяцев прозелитом) не есть «ближний».

Примечательно, что в Своём ответе законнику Иисус не оспаривает эти положения закона и не дополняет заповеди, в то время как вывод о том, кто, подобно Иисусу, есть ближний, делается из дальнейшей, в ответ на второй вопрос-запрос законника, построенной на сопоставлении и противопоставлении притчи о Милосердном самарянине. Такое понимание-толкование Лев.19,18 и Втор.6,5 было для дохристианского еврейства и в IV в. н.э. в новинку. Лишь со II в. н.э. в обезгосударственном еврействе раздаются отдельные голоса в пользу приточно манифестированной-сформулированной Иисусом в 32г. н.э. заповеди любви к ближнему, вселенски поставленной над замкнутым в себе и зацикленным на себе еврейством.

* * *

Впрочем, сначала последовало изумление не ожидавшего услышать услышанную им отсылку к закону законника, после чего он, получив раввинистически выдержанный ответ в законе, уже, как метко сказано у Лк., оправдывая себя, без всякого злого умысла, спросил: «а кто (именно) мой ближний?»

Не актуален ли данный вопрос и спустя 2 тыс. лет, сегодня? Притом перед нами не столько требующая истолковательских нюансов-ухищрений парабола, сколько ясная аллегория сделавшегося благодаря Иисусу бессмертным Милосердного самарянина, в ком христиане ещё до Оригена видели образ Христа, обусловливая его поступок Импульсом Христа. То-то сюжет рассказа стал классическим образом на тему о человеческой доброте, т.е. о выведенном за религиозные, национальные, конфессиональные и т.д. пределы-ограничения-рамки-скобки всечеловеческом качестве, к-рое Христос, в наибольшей вере и мере, завещал Своим последователям.

В притче-рассказе задействованы, с одной стороны, священник, левит, самарянин, с другой, – пострадавший от нападения разбойников на пустынной и скалистой иерусалимско-иерихонской дороге израэлит, простолюдинское израэлитство к-рого сомнений не вызывает, но к-рому оказывает помощь не священник и не левит, а изгой-самарянин.

Храмовое священство — Арокиды (высшее духовенство) — потомки экстракта колена Левия — дома-рода Аарона через его сыновей — Елеазара и Ифамара, и левитство — Левиты (низшее духовенство) — помощники священников из колена Левия, — представляли собой элиту, высшую жреческую касту-корпорацию еврейства (Р.л. 767-78), с ее, тем паче, возросшим значением в условиях постиродианского режима иерусалимской иерократии-теократии, с его внутренней религиозной автономией, при, до поры более импониравшей разгосударственной иудейской верхушке, нежели лаицизированные Маккавеи или безродные Иродиане, державной власти римлян. Приведённое из Вавилонского плена Зоровавелем и Иисусом безгосударственное еврейство эпохи Второго храма поднялось фактически на езраитско-аронидской максиме «первосвященник выше царя», о чём у Филона говорит царь (иродианско-хасмонейских кровей) Агриппа (в письме Калигуле), и что под словом «теократия» идеализирует как совершеннейшее государственно-общественное устройство (потомственный Аронид) Флавий.¹⁵⁹

Спрашивается: и до каких пор синедрионально-священская теократия-иерократия в первостепенной фаворе? Доколе не восстанет *пророк верный* и не придет помазанный Илией Мессия (из дома Иосифа, из рода Давида) — (перво)священник вовек по чину Мелхиседека. Не случайно в апокрифе рубежа эр «Заветы 12-и патриархов» и в некоторых др. источниках столь ярко выражены клерикальные приоритеты, клерикально-аронидский перегиб-уклон-крен, соответственно чему Левий (Аарон) теснит-заслоняет Иуду и Иосифа, или минимум выступает вровень с ними. Вместе с тем, то-то Хасмоней были Аронидами (1-я чреда Иегоиарив), но не Давидидами, и потому иллегитимно урвали на себя царство¹⁶⁰ (пусть даже фарисейские благочестивцы обвиняли их в узурпации именно куда более сакрального для клерикалов первосвященства), тогда как обрезанец в третьем колене Ирод, никогда не притязавший на аронидский генезис, приписал себе родословную от царя Давида.¹⁶¹ Что это, если не предшествующие Исполнению Вре́мён (дуалистические!) муки родин! что это, если не болезненнейшие предродовые схватки!

И вот нет в Иерусалиме-Иудее ни Маккавеев, последние репрезентанты к-рых поддалились, начиная с Иоанна Гиркана, непростительно-греховной секуляризации-эллинизации, ни безбожника и душегуба (раба дома Хасмонеев) Ирода, царя (без чести и совести) по милости Рима. Так, не выгоднее ли, не правильнее ли прямая власть римлян (сродни власти над иудеями Ахеменидов, Птолемеев и Селевкидов до Антиоха Эпифана)! Так, не праведнее ли в канун-кануны близящегося Исполнения Вре́мён (пусть оно близится неопределённо долго), праведная внутренне-еврейская теократия-иерократия с ментальной (и не только) доминантой-приоритетами храма, синедриона, священства, левитства!

Как мы помним, иудейское священство делилось на 24 чреды-эфмериды, поочередно, седмица за седмицей, служившие-ротировавшиеся в Храме. В большие паломнические праздники — Пасха, Пятидесятница, Кущи — все чреды несли храмовую службу сообща: одна, — celebrируя в порядке очереди; другие, — выполняя вспомогательные ассистентские функции. Низшее духовенство — левиты (святи-

---

¹⁵⁹ Хотя в строгом смысле теократия и иерократия подлежат дифференциации, так как первая подразумевает харизматического лидера во главе (перво-наперво) религиозной общины, а вторая — жреческую корпорацию.

¹⁶⁰ В 140г. до н.э. последний из братьев Маккавеев Симон принял на себя (вдобавок к первосвященству), одновременно с обретением Иудеей полноценной гос. независимости, титул князя народа (этнарх); в 103г. до н.э. сын Иоанна Гиркана (134-03гг.) Иуда Аристовул (103/02гг.) провозгласился царём.

¹⁶¹ Всё равно, как если бы Сталин не только избрал Ивана Грозного своим историческим олицетворением, но и сделал бы его своим предком-Рюриковичем по крови.

лишние привратники, певчие, служки) тоже состояло из 24-х (по числу национально-религиозных округов) прикрепленных к каждой чреде подразделений, к-рые сопровождали свою чреду при восхождении на службу в Иерусалим. Если священники служили в крытой и открытой части соответствующего притвора Священников, то левитам вменялась привратническая охрана и различные обязанности за пределами собственно (священного) Святилища, в частности, хоровое пение псалмов, к-рые они пели, выстроившись на ступенях, ведущих от притвора Израэлитов к Святилищу.

Лишь самые первые из 24-х священских чред-мишмарот проживали в Иерусалиме. Остальные храмовники обитали первоначально в 13-и (из отведённых безземельным левитам при Иисусе Навине итого 48-и городов) населённых пунктах, в околоиерусалимских уделах Иуды, Вениамина, Симеона, а впоследствии – в основном (но не исключительно) в Иудее. Причём, согласно Талмуду, самым священским городом Земли Обетования в конце эпохи Второго храма был старый Иерихон (Таанит 27а), где постоянно проживали аж 12 чред из 24-х, где (за 27/28 км) слышали, невзирая на расстояние, произносимое первосвященником раз в год, в день Всепрощения, имя Божие, псалмопевчество левитов и звуки труб. Где готовляли пищу для идущих на храмовую службу священников, и куда доносилось благоухание кадиального фимиама (Тамид 3,8), так, что еврейки в пределах от Иерусалима до Иерихона не нуждались в косметике, благоухая от ароматов с жертвенника кадильного (Иома 39б).¹⁶²

Дальше, всего в 2-х км южнее старого Иерихона (не доходя до мощной иродианской и потом римской цитадели Кипрос) лежал пышно обустроенный Иродом новый Иерихон – зимняя царскосельская резиденция венценосца, с роскошным парком, большими водными купелями-бассейнами, ипподромом и театром, – в большей степени, конечно, эллинистическо-римский, чем иудейский населённый пункт. В (старом) Иерихоне Ирод в начале своего царствования приказал утопить в пруду 17-летнего первосвященника Аристовула Маккавея (33г. до н.э.), последнего мужа в роде Хасмонеев (Р.л. 159-61). В (новом) Иерихоне бесноватый тиран Ирод, кто пришёл к власти, как лиса, правил, как тигр, и околел, как собака, бив изъеден червями, мучительно умер, успев незадолго до смерти избить в охоте на Христа вифлеемских младенцев (от двух лет и ниже) и собрать для (несостоявшегося) посмертного побоища-гекатомбы в иерихонском ипподроме иудейских нотаблей (1г. н.э.) (Р.л. 863-83; 914-18). Преуспел в восстановлении-украшении разграбленных-сожжённых, по смерти Ирода, мятежниками дворцовых построек города и его кратковенценосный сын – Архелай (Р.л. 1181).

---

¹⁶² Не проклял ли Иерихон, взявший, разрушивший и сожегший его Иисус Навин, наложив грозное и страшное запретное заклятие на восстановление города (Нав.6,25/26)! Не был ли город всё-таки, вопреки запрету Иисуса Навина, восстановлен принесшим в жертву сыновей своих, старшего и младшего, Ахиилом Вефилянином (IXв.), во дни Ахава Израильского (3Ц.16,34) из безбожной династии Омридов! (т.е. территория Иерихона входила в то время в состав Северного царства). Не находилась ли тут во времена Елисея пророческая школа (4Ц.2,4)! Не здесь ли был пленён в 586г. вавилонянами последний иудейский царь Седекия (4Ц.25,5; Иер.39,5; 52,8)! Не сюда ли возвратились из Вавилонского плена некоторые репатрианты (Езд.2,34; Неем.7,36)! И если в IV до н.э. передовые укрепления Иерихона разрушил, двигаясь на Иерусалим, Помпей, то в IV н.э. сам город опустошили и повергли в упадок (до нового временного процветания при арабах в Ср. века), согласно Евсевию («Ономастикон»), за вероломство его жителей, в ходе Иудейской войны, римляне. В Агаде говорится о плодородии давшего всходы ранее всех прочих освоенных израэлитами земель Земли Обетованной Иерихона (Бершит рабба 99,3) и о ключевой важности его стратегического местоположения: «Кто возьмёт Иерихон, тот может считаться хозяином всей Палестины» («Мидраш Танхума Бегаалотха»).

При всём том, оба Иерихона славились пальмами, бальзамом, сахарным тростником, финиками, пшеницей, будучи резко контрастными загробному ландшафту Иудейской пустыни зелёными райско-тропическими оазисами и преддверием негостеприимно-опасной для одиноких путников Иерихонской дороги (где часто шалили прятавшиеся среди чёрствых окрестных скал лихие люди) на храмовый Иерусалим. Недалеко от (старого вкупе с новым) Иерихона, оставшегося с провинциализацией Иудеи в бг. н.э. центром одного из 11-и административно-территориальных округов (топархий) и ставшего, как сказано, погранично-таможенным пунктом на пути в переийское Заиорданье тетрарха Антипы, плюс – излюбленной точкой привала паломников по пути в Иерусалим (и из Иерусалима), имело место в январе/феврале 30г. н.э. 40-дневное Искушение Христа на горе Искушения в мрачной и суровой пустыне (см. выше).

Таким образом, между святилищным Иерусалимом и священско-левитским Иерихоном, несмотря на дорожные опасности, постоянно передвигались, помимо обычных путников (или чаще, в целях безопасности, групп путников), группами и поодиночке священники и левиты. Правда, возможно, не чуждые зилотизму (четвёртая философия Иуды Галилеянина = уголовно-политический бандитизм) разбойники, либо часть из них, были, что называется, богобоязненны (ведь история знает немало случаев т.н. богобоязненных бандитов или казнокрадов), вследствие чего нападению и ограблению подвергся не священник и не левит, но заурядный иудей-израэлит из разряда *am-ha'arez*, т.е. нищий духом (Мф.5,3) = невежда в законе (Ио.7,49).

И кто помог израненному, ограбленному, истекавшему кровью несчастному? Не элитарный рафинад аронидско-левитского еврейства – не священник и не левит! Проезжавший (по случаю) тою дорогой священник даже не подошёл и не посмотрел, надо полагать, убоявшись оскверниться и проследовав мимо. Левит подошёл и посмотрел, однако, сходно священнику, предпочёл пройти мимо. Помощь же оказал (о чудо!) презренный самарянин, мишлинг-метис, полукровка и еретик со смехотворным притязанием на генезис израэлита, предки к-рого были бескомпромиссно отлучены-отринуты от общества Господня при Ездre/Неемии.

Но не есть ли самаряне образ сделавшихся во духе ойкуменической солью земли 10-и колен Израилевых из дома Иосифа, более восприимчивых в ближней перспективе к Слову и Духу Божию! Не самарянин ли на 30 – 33гг. суть истинный израэлит! оправданно отвергнутый иудеями ранее, на тернистом пути богоизбранного еврейства к Исполнению Времён, в пору предтечно-мессиянского тождества Иуды и Израиля, когда требовалось устрожённо блюсти сертификат неиспорченной крови! И не самарянин ли есть поднявшийся-поднимающийся над Иудой Израиль сейчас, когда миссия чистоты крови выполнена, когда Слово Божие воплотилось и обитает среди людей, полное благодати и истины, когда Времена исполняются и исполнились!

Не говорит ли Иисус именно самарянке у колодца: «поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу...» (Ио.4,21) (см. выше). Противоречие между иудеями и самарянами заключалось не столько в отношении к соблюдению Моисеева закона, сколько в порченом генезисе самарян-ефремлян и в отправлении, в месте отправления ими, к-рое они сменили на г. Гаризим, отринутые иудеями, культа, актуальность чего теперь, с пришествием Мессии, отпадает-отпала. «Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине» (Ио.4,23) (см. выше). Неспроста Иудеи вскоре (не столько зададут вопрос, сколько) скажут посягнувшему, в их понимании-восприятии, на святое-святых, на национально-религиозную исключительность геттоизированно-чистокровного еврейства Иисусу: «не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в тебе?» (Ио.8,48) (см. ниже).

Но не еретик ли, не полукровка ли, не безродник ли, т.е. воистину-поистине Милосердный самарянин, от к-рых иудеи всегда ожидали, отвечая им той же монетой, ненависти и враждебности, перевязал раны несчастного, возлив на них утишающее боль масло-бальзам и способствующее дезинфекции-затягиванию ран вино. Мало того, посадил раненого на своего осла, привёз в гостиницу (алхан в ок. 20-и км от Иерусалима) и позаботился о нём! Более того, на следующий день, отъезжая, дал два динария хозяину гостиницы на ок. недельное содержание спасённого путника до его выздоровления!

Ну и кто, скажите на милость, есть *ближний* попавшемуся разбойникам Иудею? Интересно, что законник не отвечает прямо — «Самарянин», в отличие (стало быть) от (экстрактных) священника с левитом, что было бы для законника слишком. Но, тем не менее, отвечает, наученный Иисусом на конкретном приточном примере-образце (ведущем к неслыханному для иудея перевороту ментальности-миросознания), правильно, чем показывает, дав на два вопроса (Лк.10,26; 36) два в итоге верных ответа (10,27; 37), что он совсем не чужд Царствия Божия, вернее, принесённого Христом Спасителем на Землю Царствия Божия, что он на пути к нему.

А ещё примечательней то, что Иисус приводит притчу о Милосердном самарянине после того, как отнюдь не безгрешные антагонисты иудеев самаряне чуть долее месяца назад не приняли Его в селение Самарянское, поскольку Он имел вид путешествующего в Иерусалим, в связи с чем Христос не позволил Иакову и Иоанну низвести истребительный (как и Илия сделал) огонь с неба. Нет, Он ответил «сынам громовым», что Сын Человеческий пришёл спасать души человеческие! И этот ответ продолжает непреходящий рассказ о Милосердном Самарянине, к-рый служит людям в качестве классического примера элементарной человечности и новозаветно-христианской добродетели вот уже две тысячи лет и будет служить, до окончания времён, — всегда.¹⁶³

Не Милосердие ли (*Barmherzigkeit*), столь позорно объявленное в XXв. коммунистами, нацистами и разного рода-толка рационалами деградантно-декадентным «поповским словом», являясь истинной красотой, спасает мир!

МАРИЯ И МАРФА

(октябрь 32г.)

«Впродолжение пути их, пришёл Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой;

У ней была сестра, именем Мария, к-рая села у ног Иисуса и слушала слово Его.

Марфа же заботилась о большом угощении, и подошедши сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне.

Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, А одно только нужно. Мария же избрала благовую часть, к-рая не отнимется у неё.» (Лк.10,38-42)

---

¹⁶³ «Т.Б.»: «Отцы и учителя Церкви отдельным пунктам этого рассказа о милосердном самарянине придавали особый таинственный смысл. Так «человек некоторый», по их толкованию (Ориген — К.З.), — это Адам, Иерусалим — рай, Иерихон — мир, разбойники — демоны, священники — закон, левит — пророки, самарянин — Христос, осёл — тело Христово, гостиница — Церковь, хозяин — епископ, два динария — Ветхий и Новый Завет, возвращение — Второе Пришествие... Т.о., по толкованию Отцов Церкви, здесь изображается подвиг Воплотившегося Сына Божия, поднятый Им для спасения человеческого рода» (т.3, Ев. от Лк., с.194).

Пройдя от Иерихона (*град лунный*) по крайне уместно использованной в притче Иерихонской дороге, Иисус (со ученики или без) не дошёл до Иерусалима (с храмом *лунной* горы), но свернул на расположенную в ок. 2,7 км от столицы, на юго-восточном склоне Елеонской (Масличной) горы, пригородное селение Вифанию (*дом страждущих*), к-рое Ев. Лк. не именует, и к-рое, однако, именует Ев. Ио. Причём в Ев. от Ио. оно называется при благовествовании болезни, смерти и чуда воскрешения (февраль 33г.) Лазаря, причём указывается, что Лазарь был «из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра её» (11,1); и ниже поясняется, что Мария, «к-рой брат Лазарь был болен, была та, к-рая помазала Господа миром и отёрла ноги Его волосами своими» (2).

Засим актуально попунктуально констатировать. Во-первых, вряд ли у кого-либо могут возникнуть сомнения в том, что Лк. и Ио. говорят об одних и тех же Марфе с Марией (сообразно Ио., – сёстры Лазаря), и об одном и том же селении. Во-вторых, Ев. от Ио. в подтексте различает (для слушателя-читателя) это прииерусалимское селение под названием Вифания от Вифании крещенско-заиорданской (к-рая ещё и Вифавара). В-третьих, безымянная женщина, (грешница) помазавшая (в доме фарисея Симона, 1.07. 31г., в Магдале) Господа миром, облившая ноги Его слезами и отёршая волосами головы своей (Лк.7,36-50), и Мария Магдалина, из к-рой вышли (изгнанные Иисусом) семь бесов (Лк.8,2), – сестра Марфы и Лазаря (Ио.11,1/2), к-рая во второй раз миропомажет Иисуса в Вифании, в Страстную среду 1.04.33г. (Мф.26,7; Мк.14,3; Ио.12,1-3), – безусловно, одно и то же лицо (см. выше; см. ниже). В-четвёртых, Марфа, по всей вероятности, есть та самая страдавшая 12 лет кровотечением женщина, к-рая исцелилась через прикосновение к краю одежды Иисуса, направлявшегося (начало августа 31г.) в дом начальника синагоги Иаира (Капернаум), где Он пробудил к новой жизни 12-летнюю отроковицу – дочь хозяйина дома (см. выше).

И пусть последний из четырёх перечисленных пунктов не столь очевиден-однозначен, вследствие чего каждый волен предложенную нами идентификацию принимать или не принимать, но по трём первым пунктам спор, на основании всего вышеизложенного-вышедоказанного, излишен, просто излишен и неуместен (тогда как глупцов, знамо дело, опровергать негоже).

Находившуюся на склоне Елеонской горы пригородную, «при втором межевом столбе от Иерусалима» (Евсевий «Ономастикон»), Вифанию полагают тождественной в римско-эллинистическую эпоху староеврейскому селению Анания, куда в эпоху после Вавилонского пленения пришли репатрианты из колена Вениаминова (Неем.11,32). Сегодня здесь маленькая арабская деревня Эль-Азария – *место Лазаря* (кого, впрочем, арабы в мусульманскую эпоху нередко путали с Ездрой/Эзрой), где показывают скальную (высеченную в скале) гробницу воскрешённого Спасителем Лазаря и дом, в к-ром он жил со своими сёстрами.

Хотя вопрос о постоянном местожительстве (паспортная прописка) или, скорее, местожительства этого любимого ученика Иисуса можно, пожалуй, оставить открытым. Напомним, что (согласно произведённому нами раскладу) как родившаяся в 3/2г. до н.э. Марфа, так и её младшие сродники – родившиеся 31.12.1г. до н.э. близнецы Мария и Лазарь, были детьми зажиточного рыбака (Завулонита) Зеведея от его первой жены, имя к-рой неизвестно, в то время как вторая Зеведеева жена – Саломия (родная сестра Марии Клеоповой) – была матерью родившихся, соответственно, во 2/3г. н.э. братьев Иакова и Иоанна (Зеведеевых). Причём родились Марфа, Лазарь и Мария в Галилее (Магдала), унаследовав затем (следуя преданию) владения в Магдале, Вифании, Иерусалиме.

В Ев. от Лк. говорится о принятии Марфой Иисуса в дом свой (10,38), из чего выводится, что хозяйкой этого гостеприимного вифанского дома была Марфа

(хозяйка), бывшая, к тому же, старшей сестрой Марии, однако, хозяйкой ли во (на) время отсутствия Лазаря? или безотносительно к (имевшему отдельное жилище) Лазарю? – вопросы. При всех случаях, в означенное время – октябрь 32г. – Лазарь не в Вифании. Если, с одной стороны, 6-я гл. Ев. от Ио завершается Петровым Исповеданием Иисуса Христом 6.07.32г., чему автор Ев. от Ио., т.е. Лазарь, был, надо думать, очевидцем, то, с др. стороны, выше мы предположили его вероятный уход после таинства Преображения Господня (13.07.32г.) в Иерусалим (главное место осеннего действия 7-й гл. Ев. от Ио.).

Так или иначе, в действе дома у Марфы ни о Лазаре (кто, вряд ли, как при Преображении Господнем, – где-то в вифанской тени? за кадром?), ни о ком-либо из Апостолов нет ни слова, отчего Лазарево отсутствие там в тот момент очевидно, а присутствие или отсутствие, нахождение или ненахождение в Вифании, пусть не в доме Марфы, вместе с Иисусом 12-и, б.м., отправленных Им перед поворотом на Вифанию, в (перед Собой, перед лицом Своим) празднично-кушинский Иерусалим, – подвопросно.

Посему довольствуемся пока благовестовательной данностью Ев. от Лк. Перед нами три действующих лица в доме Марфы в Вифании – Иисус, Марфа, Мария. Притом действие происходит в первые дни начавшегося в Иерусалиме, скажем ещё раз, 9.10. (15 тишри) 7/8-дневного праздника Поставления кушей, только в половине к-рого, т.е. не ранее и не позднее 12/13.10., Иисус (придя, следовательно, из окрестной Вифании) войдёт в храм, и тогда благовестовательное слово снова возьмёт Ев. Иоанн.

Кстати, недоуменная выкладка «Т.Б.» относительно хронологии Лк.10,38, мягко говоря, более, чем несостоятельна. Удостоверьтесь: «Было ли это во время путешествия Господа в Иерусалим на Пасху страданий или ещё ранее того – сказать с решительностью ничего нельзя...» (т.3, с.194). Не только не нельзя, но и можно, и, главное, очень нужно! Вот что бывает, когда пренебрегаешь хронологией и не умеешь, не хочешь разобраться в ней.

Не лучше обстоят хронодела и у Цанна («Ев.Лк.», S.436-41), соответственно к-рому, Ответ законнику тесно связан с Возвращением 70-и (что, в чём мы убедились, не совсем так, подлежа некоторой дифференциации в отношении и времени, и места действия), тогда как сцена в Вифании лишена, мол, какой-либо хроносмычки с предыдущим рассказом. Отнюдь, ибо притчу о Милосердном самарянине и селение Вифанию разделяет в октябре 32г. н.э., в чём мы тоже имели возможность убедиться, не дотягивающая своей протяжённостью до 30-и км, идущая в гору (*восхождение*) Иерихонская дорога.

Обратим внимание на следующее. Если у Лк. сначала называется Марфа, потом Мария (10,38; 41/42), то у Ио. в 11,1, в слове о болезни Лазаря, – сначала Мария, потом Марфа, а в 11,19, в слове об утешении иудеями обеих сестёр по поводу смерти их брата Лазаря, – сначала Марфа, потом Мария. Не симптоматична ли эта первичность и вторичность неравнозначных, точнее, разнозначных сестёр в русле разных контекстов, как и вполне выводимое из Лк.10,38 и Ио.11,19 возрастное старшинство (владельечно-хозяйственной) хозяйки Марфы (edle Wirtin).

Причём из рассказа Лк. явствует, что действующие лица вифанской сцены – Иисус и сёстры – хорошо знают друг друга. И Мария садится у ног Иисуса и слушает слово Его не без аналогии, не без связи-увязки с тем, как она «стояла позади у ног Его» и обливала ноги Его слезами, и отирала волосами головы своей, и целовала ноги Его и мазала миром (Лк.7,38), когда Он возлежал за трапезой в доме фарисея Симона (Магдала) 15-ю месяцами ранее.

В то же время суетящаяся в заботах о большом угощении Марфа недовольна как поведением словно забывшей о ней младшей сестры, так и терпимостью к этому

поведению высокого гостя, что она высказывает открыто, и слышит в ответ доброжелательный упрёк, в к-ром уже сам усилительный рефрен дважды произнесённого имени Марфы показывает важность и значение обращённых к ней Наставником слов.

Мария «избрала благую часть» – на слуху пронзительная непреходящая всего связанного с Магдалиной, пульсирующая при каждом её появлении на экране, и даже в такой (казалось бы) обыденно-безобидной ситуации-сцене как угощение в Вифании. Среди последователей и последовательниц Христа у неё и до, и после Воскресения Христова совершенно особый статус, и отношение к ней, к любимой ученице, как и к любимому ученику, к ученику, к-рого любил Господь, у Христа совершенно особое.

Марфа и Мария – *внешнее и внутреннее*; экстраверсия и интроверсия. Случай, когда *vita Contemplativa*, если приравнить созерцание к слушанию-услышанию подобного дуновению ветра Логоса-Духа Божия, стоит-возвышается над *vita Activa*. Иисус наставительно конфронтирует со вторым в пользу подчёркнуто приоритетного первого. Тихое слушание-услышание сидящей у ног Господа Марии, кто, необходимо заметить, не произносит ни слова, важнее-насущее-глубже деятельной суетности-активности Марфы. Не приведёт ли, в частности, это интимное услышание истины из уст Господних ко второму миропомазанию идущего на Голгофу Искупителя в доме исцелённого Им от проказы фарисея Симона в Вифании 1.04.33гг.! Не будет ли Мария тотчас взята Иисусом под защиту против шариковско-большевистских упрёков, касаемо миропомазательной траты-растраты драгоценного народного масла, со стороны Иуды Искариота и др. (Мк.14,3-9; Ио.12,3-8) (см. ниже)!

В действе вифанского гостеприимства (внешнего и внутреннего) налицо два типа приверженцев Иисуса, два различных темперамента-восприятия-приятя Мессии Христа, две конституции души. Вовсе не менее христианка, нежели её сестра, Марфа, скорее, – как Пётр; Мария же, скорее, – как её брат-близнец – Лазарь Иоанн. То-то в «Пистис София» Иисус ставит над всеми Своими учениками именно Магдалину и Лазаря, чем, впрочем, ничуть не принижаются и ничуть не осуждаются ни Марфа¹⁶⁴, ни Пётр. Однако, в случае с Марией и Марфой этаблируются ещё и два характера, два типа приоритетов заповеданно-новозаветной истины как беззаветной преданности Богу *вечно женственного*, точнее, олицетворяемого Марией и Марфой и обращающего нас к *истине всей феномена Вечной Женственности!*

Приложительно же к гостеприимству, Цанн (S.441) верно замечает, что если Марфа думает и старается оказать Иисусу возможно большее почтение, то избравшая благую долю Мария его оказывает. «Т.Б.» (с.195): «...то, что Мария приобретает чрез это слушание, останется вечным её достоянием, к-рое не отнимется у неё ни при каких обстоятельствах».

Феофилакт Болгарский: «Итак, если ты можешь, восходи на степень Марии чрез господство над страстями и стремление к созерцанию. Если же это невозможно для тебя, будь Марфой, прилежи деятельной стороне и чрез то принимай Христа» («Толк. на Ев. от Лк.10»).

---

¹⁶⁴ И совсем иное отношение к Марфе, именем к-рой протестанты периода Реформации называли враждебную им католическую церковь (хотя сами стали куда буржуазно-деятельнее католиков), у не менее интолерантного революционера, чем реформатора-профанатора, М.Лютера: «Марфа, твои дела должны быть наказуемы. Я не желаю совершать никаких действий, кроме тех, что совершила Мария, ибо это есть истинная вера».

ИИСУС НА ПРАЗДНИКЕ КУЩЕЙ

(октябрь 32г.)

Выше мы процитировали 7-ю гл. Ев. от Ио. с 1-го по 9-й стихи, согласно к-рым Иисус парировал (ок. 1 тишри = 25.09.) упрёки братьев (Иакова и Иосии), призывавших Его, в свете приближающегося праздника Кушей, выйти из Галилеи, пойти в Иудею и явить Себя миру, сказав братьям, что Его время ещё не исполнилось и временно оставшись-задержавшись (когда они ок. 1.10. досрочно ушли, чтобы встретить Йом-Киппур 10 тишри в Иерусалиме, на популярнейший кушинский праздник), в (до ок. 4/5.10) Галилее. Ев. Ио. продолжает:

«Но когда пришли братья Его, тогда и Он пришёл на праздник, не явно, а как-бы тайно.

Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?

И много толков было о Нём в народе: одни говорили, что Он добр, а другие говорили: нет, но обольщает народ.

Впрочем, никто не говорил о Нём явно, боясь Иудеев.

Но в половине уже праздника вошёл Иисус в храм и учил.

Процитированные стихи побуждают принять, что Иисус, оставаясь в вифанском доме Марфы, приходил в Город в первые дни праздника Кушей тайно, т.е. не обнаруживая, ничем не проявляя и не выявляя Себя, не заявляя о Себе, причём, скорее, в одиночку, без сопровождения учеников, присутствие к-рых, кстати, возле Иисуса на празднике Кушей 32г. в 7-й гл. Ев. от Ио. никак не отражено. Иначе, если не принимать этих тайных посещений города или праздника с 9-го по 12/13.10., невозможно будет объяснить, что означают, что разумеют слова Ев. от Ио. – «не явно, а как-бы тайно», ибо (с) 12 или 13.10. Иисус вошёл в храм и учил там совсем не тайно, но очень даже открыто.

Т.о., после пары коротких посещений инкогнито в начальные праздничные дни, Он возвращался в близкую пригородную Вифанию, в гостеприимный дом Марфы. К слову, не говорится ли в Ио.8,1 об удалении Иисуса, по посещении Им последнего великого дня праздника Кушей (22 тишри = четверг 16.10.), на гору Елеонскую (см. ниже), т.е. и в расположенную на восточном склоне Елеонской горы Вифанию! Более того, не предтечно ли это пребывание Христа в Вифании октябрьской осенью 32г. Христову приходу туда за шесть дней до Пасхи страданий 28.03.33г.! Не предтечны ли Вифания и Куши 32г. Торжественному входу-въезду Христа в Иерусалим в Вербное воскресенье 29.03.33г., и далее – Его каждодневным приходом из Вифании в предпасхально-храмовый Св. город на дни Страстной недели (кроме среды) до (Пальмового) четверга – дня (2 апреля) предкрестной Тайной Вечери в Иерусалиме (см. ниже).

Тайное же посещение Иерусалима в первые дни Кушей было обусловлено как тем, что Иисус не собирался ни заключительно явить Себя миру на осеннем празднике, – ибо время Его ещё не исполнилось, ибо великая искупительная жертва Христа предстояла на Пасху, ни, тем паче, явить Себя миру так, как от Него требовали братья (и ожидали многие), что, в свою очередь, предполагало участие в этом особом для (второхрамового) еврейства празднике, непременно начиная с его особого (как и последний) первого дня.

Помимо того, пара тайных визитов-посещений в начальные праздничные дни могли быть соглядатайской рекогносцировкой перед открытым выступлением в середине торжества. Ведь Иудеи, к-рые повсеместно в Ев. от Ио. позиционированы как непримиримые антагонисты Иисуса, с определённого времени ожидали под-

ходящего случая, улучшали момент, выжидали, чтобы окончательно разобраться-расправиться с Ним. Вспомним о конфликте после субботнего Исцеления при купальне Вифезда годом ранее, когда они впервые покусились-покушались убить Его (Ио.5)! Плюс к тому, не избегал ли Он ходить по Иудее после Петрова Исповедания в июле, т.к. «Иудеи искали убить Его» (Ио.7,1)!

То-то в создавшейся обстановке, в сложившихся обстоятельствах общей тревоги-нервозности, мнения о Нём в народе разделились: кто Он — добрый Спаситель-Избавитель богоизбранных? или вероломный обольститель? Приплюсуем сюда и политический контекст: тревожное ожидание ответа от Тиберия на жалобу против Пилата и до сих пор неубранные позолоченные щиты с посвященными надписями в иерусалимском дворце Ирода, откуда, как и из цитадели Антония, прокуратор, вероятно, в очередной раз прибыв из Цезареи, во всеоружии надзирал (готовый прибегнуть к суровым карательным мерам) за порядком в дни праздника. И никто не говорил об Иисусе Христе «явно, боясь Иудеев».

Лишь 12.10. (18 тишри), в первый день иудейской седмицы, т.е. в пролептическое солярное воскресенье, по прошествии сатурнально-праздничной субботы, или в лунный понедельник 13.10. (19 тишри), во второй день иудейской недели, в (повторим снова) половине уже праздника, Иисус, ни от кого не таясь, вошёл в храм и учил.

Однако, перед тем как узнать, чему именно Он учил, познакомимся ближе с праздником Кушей, поскольку если (строгостный) Йом-Киппур суть не нуждающийся в уточнении-пояснениях *праздник Иудейский* (Ио.5,1), то (радостно-весёлый) Суккот (сукка — куша), согласно особенно трепетно-трогательно праздновавшим и празднующим его иудеям, — «праздник Господень» (Лев.23,29; Суд.21,19), или просто «праздник» (1Ц.8,2; 65; 12,32).

* * *

Итак, праздник Кушей (ha-Sukhot), либо — собрания плодов (Лев.23, 34-43; Ч.16,13-15; Вт.16,16/17) — осеннего сбора винограда и оливок (Исх.23,16; 34,22) — праздник, сакрально-метаисторические корни и содержание к-рого в новое-новейшее время повелось отделять от аграрных, и, к тому же, разумеется, с рациональным креном в пользу последних. Дескать, изначально это было сельскохозяйственное, да ещё и позаимствованное пришлыми евреями у палестинских хананей, торжество, лишь позднее наполнившееся еврейским религиозно-историческим, плюс ещё позднее — мистическим содержанием. Между тем, аграрные реалии ни в коей мере не противоречат ни (мета)историческим, ни включающим то и другое (мало того, довлеющим над ними) спиритуальным. Т.е. памятование 40-летнего исшествного странствования израэлитов в пустыне, когда они жили, ведя кочевой образ жизни, в шатрах, палатках, юртах, праздничным символом чего стали впоследствии оберегаемые-защищённые Богом кущи (Пс.26,5; Ис.4,6), с аграрной составляющей праздника ничуть не конфликтуют, не диссонируют и в каких-либо оправданиях не нуждаются.

Иное дело, что отправление данного праздника, несомненно, совершавшегося (вопреки некоторым критиканам) со времён и во времена скинии, при скинии, приобрело особое значение после того как Соломон освятил воздвигнутый им Иерусалимский храм именно в осенний праздник Поставления кушей 960г. до н.э. (3Ц.8,2; 2Пар.8,12) (Не случайно раскольник Иеровоам перенёс в Северном царстве этот освячительно-осенний праздник на месяц вперёд, с 7-го месяца — тишри, на 8-й — мархешван).

С тех Соломоновых пор возымело также особое значение стремление централизовать-консолидировать празднование, в частности, дней Суккот (сродни Пасхе и

Пятидесятнице) при Храме, в Иерусалиме, в противовес праздничным мероприятиям где-либо в сельской местности и на высотах, что в итоге удалось поэтапно, благодаря централизаторско-реформаторско-очистительной деятельности Езекии, Иосии и, наконец, в пору устроженного репатриального иудаизма Зоровавеля и Иошуа, Ездры и Неемии – в эпоху Второго храма. Неспроста в субботний год на Куши (вместо жертвы первин) читался закон (Вт.31,10-13). То-то Кн. Ездры (3,4) и Неемии (8,14) столь опорно-упорно манифестируют-акцентируют порепатриальную торжественность праздника.

Притом именно в эпоху Второго храма торжество Суккот, в русле некоторого смещения сакрально-календарных приоритетов с *весны* на *осень* (Д.И. 1261/62), было адаптировано к грядущему Исполнению Вре́мён, было снабжено ярко выраженным (несколько потеснившим Пасху) мессианистическим вектором, с чем (и за кадром, и в кадре) категорически не согласен Иисус Христос, делающий упор на жертвенно-мессианистической календарной *весне*, равновесно выравнивающий различные крены-перегибы и придерживающийся, например, царского субботне-юбилейного календаря Иисуса Навина, а не аронидских, в т.ч. календарных, приоритетов Ездры/Неемии, время чего, исполнившись, на 30 – 33гг. миновало, и не всяких иных – отсебятински ушедших-оторвавшихся от освящённой исконности, от спиритуальной реальности – саддукейских, фарисейских, ессеистских и т.д. книжно-раввинистических умудрений-перемудрений-предпочтений-интерпретаций.

Праздник состоял из 7-и – 15-21(/22) тишри – дней, по аналогии с сестрински созеркальной ему, с симметрично отделённой от него полугодием и мессианистически (пра-) первичной по отношению к нему (исшествивной, с чего начался Израиль) Пасхой – (14/)15-21 нисана (сродни тому, как весеннее Новогодье 1 нисана первично по отношению к осеннему 1 тишри). Плюс – великий 8-й день праздника – 22 тишри, к-рый именуется днём «отдания праздника» в Кн.Лев.(23,35) и Ч.(29,35), или днём «попразднества» в Кн. Неем.(8,18), и к-рый сегодня грубо ошибочно полагают приплюсованным к седмице после Вавилонского пленения (когда, или по Маккавейском Обновлении, день отдания праздника, день попразднества, день «ацерет» вполне мог обрести исключительные значение-смысл-содержание).

Однако, если на Пасху (дни опресноков), в случае безотлагательных дел, разрешалось возвращаться домой, по вкушении пасхального агнца, с 16 нисана (Р.л. 1329), то на Куши предписывалось находиться все дни в Иерусалиме, у Святилища, и ни в коем случае не поститься, не грустить, не хмуриться, не печалиться, но праздновать в веселии и радости от всего сердца. Правда, с др. стороны, если для празднующих Пасху все пасхальные дни являлись (могли быть) выходными днями отдыха, то на Куши (предписательно) – лишь дни первый и восьмой. Паломническое посещение праздника (третий из трёх больших – Песах, Шавуот, Суккот), с непременно обитанием во дни оно́го в праздничном Иерусалиме в кушах, распространялось на всех мужей-евреян, не распространяясь на женщин и детей.¹⁶⁵

Куши, в к-рых ночевали, вкушали пищу, веселились, пировали, сооружались (сооружение начиналось сразу по миновании поста Йом-Киппур 10 тишри) повсюду, в обязательном порядке под открытым небом (не внутри дома, не под деревом, не под навесом), на крышах домов, на улицах, площадях, в доступных (Языческий; Женский; Израэлитский) притворах Храма. Внутри (райских) куш, бережно и заботливо покрытых (на манер украшения нами новогодней ёлки) свежими листьями широколиственных деревьев и соломой, надлежало иметь больше тени,

---

¹⁶⁵ Хотя, вероятно, в I/IIвв. паломническая обязательность соблюдалась в отношении минимум одного из трёх больших торжеств (Р.л.944) (см. выше).

чем света, и несто процентное укрытие от дождя, специальная молитва о ниспослании к-рого возносилась в 8-й (водный) день праздника, в преддверии сезона дождей, тогда как в период с 1-го дня Пасхи до 8-го – священного или великого (имманентно-эксклюзивного!) дня Кушей – Господа Бога о дожде не просили.

«А в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы собираете произведения земли, празднуйте праздник Господень семь дней: в первый день покой и в восьмой день покой.

В первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые и ветви деревьев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом Богом вашим семь дней.

И празднуйте этот праздник Господень семь дней в году; это – постановление вечное в роды ваши. В седьмой месяц празднуйте его.

В кушах живите семь дней: всякий туземец Израильтянин должен жить в кушах.

Чтобы знали роды ваши, что в кушах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Лев.23,39-43).

Названия празднично использовавшихся деревьев-ветвей: этрог (лимон), хадассим (мирт), дулав (нераскрывшаяся пальмовая ветвь) и аравот (верба). Вспомним в означенной связи, точнее, в преддверии грядущей крестно-воскресенской Пасхи (Исполнения Времён), про Вербное воскресенье и Пальмовый четверг! На Куши же, помимо покрытия перечисленными растениями палаточных жилищ, священники, принеся жертву и произведя водовозлияние, в 7-й (Хошана рабба – большой Новый год) и 8-й (равный субботе) финальные праздничные дни, медленно обходили алтарь (семикратное обхождение жертвенника всесожжения в открытой части при-творя Священников). А в это время мужи-израэлиты, держа в левой руке цитрусовую ветвь, держали в правой – перевитую митром и ивовой ветвь пальмовую, церемониально потрясая-помахивая ими – на восток, юг, запад и север, причём во время (имевшего место в течение всего праздника) распева-произнесения Псалмов 112-17 – Халлель, вернее, заключительного Пс.117, при его начале и на 25-м стихе (Сукка 3,4).¹⁶⁶

Впрочем, псалмопевчеству при водовозлиянии предшествовали щедрые-обильные жертвоприношения. В святилище (не считая добровольных жертв) нормативно жертвовались за народ 70 тельцов, в чём раввинская экзегеза видела жертву во благополучие 70-и народов Ойкумены – потомков сыновей Ноя, и всемирно-ойкуменический, в духе будущего исполнения пророчества Захарии (14,16), универсализм (космополитизм) праздника, допускавшего-поощрявшего совместное участие в праздничных трапезах левита, израэлиты и пришельца (Вт.26,11).

Первый день (священное собрание) славился особенно радостной атмосферой: пением гимнов, музыкой, танцами и началом яркой вечерней иллюминации (4

¹⁶⁶ Бывший свидетелем-участником храмовых праздников и трагедии гибели Святилища (70г.) р. Иошуа б. Ханания (ок.90г.) свидетельствует: «Во всё время праздника (Кушей) у нас не было ни одной покойной минуты. Ранним утром мы поднимались, чтобы принять участие в утренней жертве. После её принесения левиты распевали Халлель, и когда они доходили до слов: «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (Пс.117,1), все паломники поднимали свои пальмовые ветви и потрясали ими в знак великой радости» (Сукка 4,5). В то же время, пусть Талмуд вменяет современнику событий р. Иошуа церемонию обхождения алтаря в 7-й день праздника, мы примем сторону р. Иуды б. Илаи (ок.150г.), к-рый говорит о 7-м и 8-м днях (Сукка 4,5), во-первых, поскольку в Ев. от Ио. речь идёт именно о 8-м дне (что подтверждает хронопоследовательная связка-реконструкция: 7,37 – четверг; 8,2 – пятница; 9,14 – суббота) (см. ниже), а во-вторых, потому что именно р И(ег)уда б. Илаи (врез с приоритетным мнением р. Йосе б. Халафта) настаивает на семи-сорокадевяти-летних циклах (без нарушения семеричности-сорокадевятеричности) пятидесятилетнего субботне-юбилейного календаря, что, как нам удалось выяснить в «Р.л.» (344-70) и доказать на конкретных исторических примерах (Р.л.; Д.И.), совершенно верно.

больших светильника) в храмовом притворе Женщин (Сукка 5,1-4), где евреи и (подчёркнуто репрезентативные в Суккот) еврейки справляли, сопровождавшееся песнопениями, факельными шествиями, танцами, празднество (света/светов) совместно, в то время как левиты, выстроившись на 15-и ведших от притвора Женщин к притвору Израэлитов ступенях пели (градуальные) Псалмы (восхождения) 120-34 (Р.л. 448-50; 467-70; 767-84). Далее, каждодневно закалались по 2 овна, 14 однолетних агнцев без порока и 1 козёл в жертву за грех, плюс хлебное приношение и возлияние. Жертвы 8-го дня (день священного собрания) – 1 телец, 1 овен, 7 однолетних агнцев, при них хлебное приношение, возлияние и 1 козёл в жертву за грех (Ч.20,12).

В свою, или правильнее сказать, в первую очередь, торжественное водочерпание и водовозлияние заключалось в следующем. Каждый (за исключением первого) день, при совершении утренней жертвы, один из священников в составе священной процессии приносил зачерпнутую на рассвете в золотом сосуде из Силоамского источника воду (приближающуюся, под звуки свирели, процессию встречал тройной – короткий-длинный-короткий – трубный – рог овна – звук – шофар) и возливал её вместе с вином (виноградный сок) в две серебряные трубы (через к-рые живая вода питательно уходила в землю), укреплённые на западной стороне жертвенника, что и сопровождалось пением Халлель (Ис.12,3) и игрой на музыкальных инструментах. При всём том, ритуал благоговейного возлияния живой воды (символа изобилия и благодати) понимался-толковался и как благодарение Господу за спасительную воду, дарованную израэлитам в пустыне, и как моление о даровании раннего дождя на посевы (Иоиль 3,18; Иез.47,1; Зах.14,8).¹⁶⁷

Более того, в водную жертву, наряду с благодарственным памятованием-опамятованием странствования в пустыне, вкладывался сокровенный и насущный мессианистический смысл. Чаемое восстановление Израиля представлялось-изображалось как подобие праздника (ожидания) Суккот.¹⁶⁸ Не сказано ли у Осии: «А Я, Господь, Бог твой от самой земли Египетской, опять поселю тебя в кущах, как во дни праздника» (12,9). Не провидит ли Захария (14,16) приход из года в год в Иерусалим для поклонения Господу и празднования праздника Кушей представителей всех (некогда враждебных Израилю) народов (см. выше)!

И здесь нельзя не дополнить. Весьма примечательно-симптоматично то, что в Маккавейскую эпоху своеобразным духовным и календарным продолжением праздника Кушей, своего рода новым (обновлённым) праздником Кушей, сделался (светоносный) праздник Обновления Храма и Израиля (Р.л. 782), к-рый, уместно отметить, игнорировали, будучи разномастными, междусобойно враждебными езраитами-неемитами в квадрате, фарисеи с ессеями, но к-рый не отвергал, к-рый признавал, на к-рый придёт в декабре 32г. Иисус (см. ниже). И если осенние Куши 32г. стали генеральной репетицией, стали предтечей созерцательно-симметричной им весенней Пасхи Страданий, Смерти и Воскресения 33г., то (в определённом смысле, отпочковавшийся от осеннего праздника Суккот) зимний праздник Обновления (Ханукка), ставший соединительным звеном между Кушами 32-го и Пасхой 33г., совсем не случайно пережил в христианстве светоносную рождественско-крещенскую метаморфозу-преображение, сиятельное декабрьско-январское превращение!

---

¹⁶⁷ В Талмуде говорится, что тот, кто не участвовал в празднике Кушей и не видел обряда водовозлияния, не видел подлинной радости и подлинного веселья в жизни своей (Сукка 5,1).

¹⁶⁸ Среди каббалистов существует обычай *приглашать* в сукку на очередные дни Кушей Авраама, Исаака, Иакова, Моисея, Аарона, Иосифа и Давида. (Иосифа – в ожидании Мессии из дома Иосифа! и Давида – в ожидании Мессии из рода Давидова!)

Вот теперь самое время узнать, чему учил Иисус, войдя в половине, как благовествует Ев. от Ио.(7,14), праздника Кушей, т.е. (ок.) 12.10. (= 18 тишири), в Храм.

«И дивились Иудеи, говоря: как Он знает писания, не учившись?»

Иисус, отвечая им, сказал: Моё учение — не Моё, но Пославшего Меня;

Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сём учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

Говорящий сам от себя ищет славы себе; а кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен и нет неправды в Нём.

Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?

Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?

Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь;

Моисей дал вам обрезание, — хотя оно не от Моисея, но от отцов, — и в субботу вы обрезываете человека.

Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, — на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу?

Не судите по наружности, но судите судом праведным.

Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить?

Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?

Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же, когда придёт, никто не будет знать, откуда Он.

Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришёл не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете;

Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.

И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что ещё не пришёл час Его.

Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придёт Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?

Услышали фарисеи такие толки о Нём в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его.

Иисус же сказал им: ещё не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня;

Будете искать Меня и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете прийти.

При сём Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так-что мы не найдём Его? не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов?

Что значат сии слова, к-рые Он сказал: «будете искать Меня и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете прийти»?

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей;

Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо ещё не было на них Духа Святого, потому что Иисус ещё не был прославлен.

Многие из народа, услышавши сии слова, говорили: Он точно пророк.

Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придёт?

Не сказано ли в Писании, что Христос придёт от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?

Итак произошла о Нём распря в народе.

Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук. Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его? Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек. Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он. Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорил им: Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри, и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк. И разошлись все по домам.» (Ио.7,15-53)

В первый раз осенью 32г. н.э. Иисус, в сравнении с предшествующими посещениями Иерусалима весной 30г. (Пасха) и осенью 31г. (поюбилейный Йом-Киппур, плюс – следующий день), выступает в Св. Городе, в Храме совсем не столько как паломник-богомolec, элемент чего наличествовал-присутствовал ранее, сколько именно как проповедник, как пророк и как, – для тех, кто верует-уверовал в Него, для тех, кто хотя бы частично понимает-воспринимает Его, – глаголющий и творящий со властью (от Пославшего Его) Мессия (время чего пришло-исполнилось, тогда как время великой пасхально-весенней Жертвы ещё впереди).

Причём именно в этой 7-й гл. Ев. от Ио., точно параллельным сюжетом, за кадром и в кадре, проходит вся предыдущая предыстория-метаистория Мистерии Голгофы в комплексе, начиная с дуалистического Благовещения и дуалистического Рождества Христова, т.е. Тайна-Таинство благовещенско-рождественского дуализма, тайна Вифлеема и Назарета, тайна двух братьев Иисусов, сыновей двух сестёр – Марий, и двух отцов – Иосифов, Тайна-Таинство становления двоих, в результате Мистерии Малого Крещения и Малого Преображения 14г. н.э., Единством во Христе, Единством на пути к Крещению в Иордане, Единством на пути к крещенскому воплощению Духа Солнца! Впрочем, повременим.

Действительно, как (откуда и каким образом) Он знает Писания, не учившись? Ведь Он получил домашнее образование в подозрительном полу- (если не на все три четверти?) ессейском Назарете, из к-рого – «может ли быть, что доброе»? И пусть Он вполне мог получить неплохое, чем вообще отличалось еврейство, общее образование в отчем доме, ставшем «домом встречи мудрых людей», но, тем не менее, Он не изучал Писания, не изучал закон под руководством кого-либо из авторитетных учителей-равви, в какой-либо из знаменитых школ, сродни, например, сидевшему у ног Гамалиила (внука Гилеля) Савлу (Павлу). Нет, не вписывается Он ни в одну из традиционных-традиционалистских схем, без к-рых люди не мыслят себя и окружающих, не могут шагать по жизни, оказываются в тупике.

Его учение не Его, но Пославшего Его (какие странные слова! кто в состоянии такое слышать и слушать?) Отца (святотатство!). Здесь продолжается на следующем этапе, на иной ступени градуального Восхождения, храмово-иерусалимская линия 5-й гл. Ев. от Ио.! Здесь Иисус с новой нарастающей силой, по новой, с куда большим охватом, разворачивает слово, сказанное Им год назад иудеям об Отце, о взаимосвязи-взаимоотношении между Сыном и Отцом. Притом интересно, что следуя юлианскому календарю, от одного события до другого – долее года, поскольку Исцеление 38 лет больного имело место при купальне Вифезда в Судный день 15.09.31г. (через 38 лет от освящения осенью 8г. до н.э. иродианского храма), в то время как ныне на дворе 12.10.32г., т.е. позади 390 дней (день за день) (ср.

Иез.4,5), и сейчас в ходу время — за 38 лет до разрушения в 70г. Иерусалимского храма.

Славы себе ищет самозванец, а не Иисус, ищущий славы Пославшему Его, и потому Он представляет истину, не имея в Себе неправды. Те же, кто от Него (и ото всех) настойчиво, с тупым постоянством, лицемерно-ханжески требуют буквально-буквалистского соблюдения параграфов-предписаний закона и множества напридуманных клаузул к ним, сами регулярно нарушают закон. В объективе актуальная ретроспектива. Не искали ли иудеи впервые убить Его после Исцеления больного 38 лет в субботу, мало того, в субботу Судного дня, в субботу суббот, когда Он не только исцелил, но и велел (со властью) исцелённому: «встань, возьми постель твою и ходи» (Ио.5,8).

«Народ» (7,20), состоящий из иерусалимлян и паломников, простой народ, к-рый am ha-arez (нищий духом и невежда в законе), отделяемый Благовестом (без оговорки вслух) от начальствующих в народе — от предводителей и учителей Израилевых, не понимает в октябре 32г., в чём дело, и частично не ведая о закулисах осеннего события-инцидента 31г., спрашивает: «Кто хочет убить Тебя?»: дескать, не одержим ли Ты бесом мании преследования? Оно и понятно, ведь никакого юридического постановления о мерах против Иисуса до сих пор не принято и принято вплоть до решения иудейских верхов предать Его смерти (Ио.11,53), по Воскрешении Им Лазаря в феврале 33г., не будет.

Неудобного равви из Назарета, святотатца и кошунника, с одной стороны, хотели и хотят убить на уровне эмоционального порыва, ревнивые обиженники за закон, а с другой — часть национал-авторитетов, но пока на заговорщическом, без суда, без какого-либо официального постановления-приговора, уровне. К некоторым выдающимся явлениям и персоналиям лучше привлекать как можно меньше внимания или эффективно бороться с ними оглушительным молчанием. Да и не всё обстоит так просто. Во-первых, синедрион не един, что выводится уже из членства в нём Никодима или Иосифа Аримафейского, к-рых мы знаем поимённо, не зная об иных минимум непротивниках (Гамалиил?) Иисуса; во-вторых, излишний шум-гам чреват ростом популярности назаретского чудотворца; в-третьих, Он галилеянский подданный тетрарха Антипы; в-четвёртых (или во-первых), у синедристов нет права убивать в обход державы, в обход римского префекта-прокуратора, более того, у иерусалимской теократии-иерократии конфликт с Пилатом; ответа от Тиберия по поводу щитов ещё нет; Пилат же завсегда готов насолить-досадить иудеям и их верхушке.

* * *

Тем временем, вникните, насколько бесхитростно и вместе с тем мастерски полемизирует Иисус. Его противникам нечем крыть. Он говорит правду, он вспоминает-напоминает им о чудесном субботнем исцелении Им больного телом и душой на протяжении аж 38-и лет и сравнивает это исцеление с общепринятым, с дозволившимся, с законно установленным (знаково-целительным) обрезанием иудеев-израэлитов в субботу.

Моисей узаконил, сделал непреложно обязательным обрезание, практиковавшееся ещё отцами-патриархами, о к-рых Агада повествует, что они, часть из них, в знак особой милости Божией, даже родились обрезанными. Т.е. обрезание — знак завета, знак сопринадлежности обществу Господню (Б.17,10-12; Лев.12,3), и всякий израэлит мужеска пола должен быть обрезан в восьмой от рождения день. Однако, позвольте, ведь восьмой день может выпасть на субботу и в сём случае отправление обряда вступит в противоречие со священной заповедью благоговейно-медита-

тивного субботнего покоя.¹⁶⁹ Никакого противоречия, ибо приоритетное перед субботним покоем обрезание производится (и) в субботу, с применением-соблюдением всего, при отправлении данного обряда, необходимого.

Стало быть, действие-ритуал обрезания доминирует над субботой, точнее, доминантен по отношению к субботе. Но, согласитесь, если целительное обрезание связано лишь с одним членом человеческого существа, и совершается на 8-й от рождения день, соответственно-опасности позднейшего проведения операции, то не много ли важнее исцеление всего, включая душу и тело, человека, болящего-немошного долгих 38 лет, исцеление от Я к я (от индивидуальности Сына Человеческого к человеку, от индивидуальности Сына Отца к сыну человекoв)!

Не сказано ли в Талмуде: «Всё, что необходимо для обрезания в субботу, дозволено» (Шаббат 18,2; 19,1). Причём субботнему обрезанию подлeжит-подпадает именно иудей-израилит, и, напротив, «неиудей (т.е. обращаемый-обращающийся в иудаизм язычник-прозелит-неофит) не может быть обрезан в субботу» (Евамот 2,4а,12; Киддушин 3,64д,29; Пешикта 36а; Генезис рабба 7(5д). «Шаббат» (15,16(134): «Р. Елеазар (ок. 90г.): «Обрезание оттесняет субботу...» (Санхедрин 132а,9).

Оттесняет же (или вытесняет) как раз потому, что произведённое после предпринятого срока оно угрожает как отчуждением иудея от общества Господня, так и его здоровью, из чего Р. Елеазаром и делается звучащий в форме риторического вопроса вывод, что коли уж суббота оттесняется опасностью, связанной с одним членом тела, то, тем паче, субботу (субботный покой) оттесняет-вытесняет угроза для человека (человеку) в целом. Трактат «Йома» (85б) расставляет акценты выразительнее-образнее: «Если субботу оттесняет связанное всего с одним из 248-и органов-членов-частей человеческого тела (= существа) обрезание, то, тем более, её оттесняет смертельная опасность, угрожающая телу (= существу человека) в целом».

Ну и, спрашивается, не соответственно ли поступил Иисус! чудотворно исцелив безнадежно больного 38 лет? плюс, напутствовав его вышеприведёнными словами (категорический императив), ибо Тот, Кто мог-смог совершить такое, более чем вправе повелеть оправданному-исцелённому в Судный-субботный день – встать, взять постель свою и ходить. Ибо Отец (Сатурн) и не судит никого, но весь суд отдал Сыну (Солнце), Которым пожертвовал ради людей Земли, и Который творит на Земле волю Пославшего Его. И потому Он требует от людей суда не по наружности, суда не по внешним признакам, суда праведного.

В Ио.7,26/27 речь вопросительно изумляющихся Иисусу, точнее, словам и делам Иисуса, иудеев (не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?) зеркально (не без искажений) отражает (веру в) загадку местопребывания чаемого Спасителя (в таинственной неизвестности) до Его внезапного (Мал.3,1) явления Израилю, до Его внезапного прихода в Храм, в дом Божий. И речь тут (как и далее – 7,41/42) также (обратим внимание) о незнании людьми-израэлитами Того, Кто именно предназначен в Спасители? и откуда Он? Удостоверься, читатель, в наличии

---

¹⁶⁹ «Мидраш Кохелет» (8,17 (41а): «Кесарь Адриан сказал Р. Иошуа б. Ханания: «Я больше, чем твой учитель Моисей». «Почему?» «Потому что я жив, а Моисей мёртв, и у Екклесиаста сказано: «Кто находится между живыми, тому есть надежда, так как и псу живому лучше, нежели мёртвому льву» (9,4). Р. Иошуа: «Можешь ли ты издать указ о всеобщем незажигании огня в течение 3-х дней?» «Конечно». Вечером оба взошли на крышу кесарского дворца и увидели вдали дым от огня. «Как так?» – спросил Адриан. Ему ответили, что высокий сановник занемог и врач прописал больному кипячёную воду для выздоровления. Р. Иошуа: «Ты ещё жив-здоров, а твоё постановление уже нарушено, тогда как Моисеев запрет на зажигание огня в субботы (Исх.35,3) до сих пор не нарушил ни один еврей. И можно ли после этого утверждать, что ты больше Моисея?»

вопросов, на к-рые, в рамках традиционного церковного (церковных-разноконфессиональных) понимания-толкования Евангелий, равно их отрицания-отвержения иудеями, нет и не может быть убедительных ответов, – к-рых нет без тайны дуалистического Рождества Христова и двух Иисусов, Соломонида и Нафанида, Вифлеемлянина и Галилеянина, без тайны Заратустры и Кришны, без тайны инкорпорации индивидуальности, т.е. Тайны-Таинства принесения в жертву Иисусом Вифлеемлянином Своего Я Иисусу Галилеянину!

Вот что, в частности, под словами: «Христос же, когда придёт, никто не будет знать, откуда (! – К.З.) Он». Вот в чём поступенчатая загадка-разгадка комплексной Мистерии Голгофы, начиная с два-Рождества 1/1гг. и до Малого Крещения, до Малого (инкорпоративного) Преображения 14г. н.э. Причём, если о первой рождественско-дуалистической тайне-мистерии на 30 – 33гг. некоторые всё-таки знали (хотя Иисус Нафанид, сын плотника, родом из Назарета, пусть даже родившийся вследствие переписи в Вифлееме, в Машиахи как бы никак не годился), то о тайне второй, о пасхальной тайне жертвы Я в 14г., равно – о январской тайне инкарнации Духа Солнца в 30г., не знал (по убиении узнавшего-распознавшего Агнца Божия сердцем Илии Иоанна Крестителя), пожалуй, никто (см. ниже).

Неспроста после гибели Храма в 70г. иудеи лелеяли постфактум пришествие Христа, веру в двухэтапное пришествие Христа, родившегося-де (Менахем-утешитель) в день разрушения Святилища в Вифлееме (Берахот 2,4,5а,12) и унесённого ветрами, сокрытого в неизвестности – то ли в Риме¹⁷⁰, то ли где-то на Севере – в уделах-пределах Гога¹⁷¹ с Магогом, то ли в Раю («Дерех Эрец Зутта» 1(20е), то ли на Небесах, близ Илии («Мидраш Руфь» 2,14(133а) – до Его спасительно-освободительно-сокрушительного явления-предъявления Себя еврейству и миру. Всё так, и это общеизвестно, однако, постхрамовое искажение веры и знания в эпоху безгосударственного Рассеяния не самодостаточно. Собственно феномен оных, без сомнения, восходит ко временам-эпохам до пришествия (неузнанного-непризнанного еврейством) Машиаха (Иисуса Христа).

И, стало быть, с тех самых давних-ранних пор пестовалась (впоследствии разнообразно, под влиянием События Голгофы, гибели Храма и Рассеяния, интерпретированная, додуманная, конъюктурно или накладочно искажённая) тайна (до)временного *сокрытия* Мессии, тайна Его явления из *ниоткуда*. Т.е., спрашивается, – *откуда?* – и даётся (на базе безальтернативной антропософской христологии) ответ: – из, повторим, большой последовательной-тройственной Тайны великих Таинств дуалистического Рождества 1/1гг., одухотворительной Мистерии 14г. и крещенской

¹⁷⁰ Противополагавшее Мессию Риму Его временное пребывание в Риме было обусловлено параллелизацией с Египтом, с исцелением Израиля от египетского рабства. «Исход рабба» (1,(67б): «Как дочь фараона взростила того (Моисей), кому предстояло отмстить её отцу, так и Царь Мессия, К-рый отмстит Эдому (= Рим), находится в городе Риме». «Санхедрин» (98а) рассказывает, как р. Иошуа б. Леви (ок.250г.) ищет и находит израильского Мессию в Риме. Сообразно «Лекам Тоб к Ч.24,17», израильский Мессия откроется победоносным израэлитам в Риме. Сообразно «Аггад Береш» (23 (20), Мессия «взрастает (как отрасль) от врат Рима».

¹⁷¹ «Левит рабба» (9(111а) вкладывает мессианский смысл в различные слова-стихи Песни Песней и Книг Пророков: «Поднимись ветер с севера и принеси с юга...» (П.П.4,16). Когда Гог, обитающий на севере, пойдёт дождем, он придет и испадёт на юг: «И поверну тебя, и поведу тебя, и выведу тебя от краёв севера и приведу тебя на горы Израилевы» (Иез.39,2). Царь Мессия, к-рый обретается на севере, придёт и воздвигнет святилище, к-рое на юге: «Я воздвиг его от севера, и он придёт...» (Ис.41,25) (= Числа рабба 13 (1686). Кстати, одна из иудейских идентификаций-локализаций Гога – расположенная на краях севера Армения, где, напомним, Иисус побывал в 24г. н.э., через 1470 (490 х 3) лет от Исхода (1447г. до н.э.). Вместе с тем, вернее, прежде всего, к северу от Иерусалима и Иудеи расположена Галилея.

Мистерии 30г.! Следовательно, Иудеи как до Христова Пришествия, так и, наипаче, позднее, проворонив Христа Господня, ожидали Его – как относительно времени, так и по сути – впотьмах и наощупь, слышавши звон, и не зная, где он? имея смутное представление о дуализме (Машиах б. Иосиф – Машиах б. Давид) и не ведая, в чём именно дуа-сокровение? что есть становление Двоих Единством? что именно есть Крещение Христа новопришедшим Илией-Иоанном в Иордане?¹⁷²

То-то «4-я (3-я) Кн.Ездры» (иудейский апокриф второй половины IV в. н.э.) заявляет: «И Он сказал мне: как не можешь ты исследовать и познать того, что во глубине моря, так никто не может на земле видеть Сына Моего, или тех, к-рые с Ним, разве только во время дня Его» (13,52).¹⁷³

Между тем, знаменитый р. Танхума (IV в.), обыгрывая Даниилковы (12,11) сроки, даже говорит о 45-и днях, на к-рые, в к-рые Мессия снова сокроется ото всех после Своей первой манифестации, после Своего первого явления-появления, – не то в пустыню Иудейскую, не то в пустыню Сихона и Ога (Пешикта 49). Судите сами, нет ли в этих 45-и днях не слишком глухого отзвука-отголоска посткрещенского 40-дневного Искушения Христа в (Иудейской) пустыне!

* * *

Посему иудеи-израэлиты, современники Христа, как и будущие церковные христиане, не в курсе целого ряда дуа-тайн и взаимосвязанных мистериальных свершений – от Рождества до Крещения-Благовещения, да и далее. Но всё равно, многие из народа, судя по словам и делам Иисуса, пусть не веря в Его мессианское предназначение-посланничество, всё равно, поделом и уместно удивляются: «когда придёт Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?». Народ в недоумении и народ (пожимая плечами) не безмолвствует!

---

¹⁷² Приведём в пример принадлежащий перу Юстина Мученика «Диалог с Трифоном» (р. Тарфон?), где ни один из оппонентов во IV в. н.э. (даром, что с противоположных позиций и в разной степени) не в курсе глубинных тайн События IV в. н.э., и тем не менее, в словах обоих содержится смутный-приглушённый отгосок этих тайн. Тарфон: «Что же касается Христа, если Он родился и находится где-нибудь, то Он неизвестен другим, и ни сам себя не знает и не имеет никакой силы, доколе не придёт Илия, не поможет и не объявит Его всем» (8). Юстин: «...они (иудеи) утверждают, что Он ещё не пришёл; а если и пришёл, то неизвестно, кто Он; но когда Он явится и прославится, тогда будет известно, кто Он; тогда исполнится сказанное в этих словах (Мих.4,1-7), говорят они, как будто ещё не было никакого плода от слова пророчества!» (110).

¹⁷³ Вряд ли случайно многоавторитетный р. Акиба узнал-признал в Бар Кохбе (бывшем, вероятно, и Давидом, и родившимся в Вифлееме Иудейском? галилеянином!) Мессию (поддержав ему стремя) именно в 132г. н.э. (спустя, опять-таки, не случайно именно 99 – 33х3 – лет от События Голгофы 33г.), т.е. в 32-ю 49-летку по царскому субботне-юбилейному циклу, или в 12-ю 49-летку по циклу аронидскому, притом именно на 1100-м году от закладки Соломоном весной 968г. до н.э. (480-й год от Исшествия израэлитов из Египта) храма Господня. Наверняка для Акибы 132-й г. н.э. был временем ок.5000-5500 гг. от Сотворения мира. (Лишь позднее в III-V вв. иудейская эра «от Сотворения» была омоложена – 3761г. до н.э. – в пику Р.Х. и христианству.) Впрочем, раббанан ведомо и (возымевшее место в реальности-действительности, правда, иначе, чем они полагали и полагают) ускорение мессианских сроков (Исполнения Времён). «Каддиш раббанан»: «Он (Господь) может ускорить сроки царства Мессии и избавить Свой народ» (Strack / Billerbeck «Ev.Matt.», S.11). Не свершилось ли Таинство Голгофы – абсолютная середина вселенской истории/местаистории – в 33г.н.э. – за 300 лет до семерично-срединного зодиакально-исторического 333г. н.э. (середина IV-го из Семи периодов нашей Пост-Атлантической эпохи)! (Не свершилось ли Р.Х. в ок. 4900г. дохристианской еврейской эры «от Сотворения», т.е. с ок. вековым ускорением сроков?)

Не примечательно ли в Ио.7,32 предшествование аж дважды названных фарисеев первосвященникам! (тогда как в 7,45 первосвященники предшествуют фарисеям). Не подобны ли главные Христовы антагонисты – декадентные орденские фарисеи, в их противохристианской унии с первосвященниками, ордену иезуитов или безжалостной инквизиции периода их припапского могущества? Посмотрите, насколько они влиятельны, и в какой непримиримой мере именно они – отцы-инспиризаторы-основатели раввинистического иудаизма эпохи Рассеяния – энергичнее-последовательнее всех прочих противостоят Христу!

Те же, кто не поняли того, что уже произошло-свершилось, тем более, останутся глухи и слепы к тому, чему – жертвенное восхождение Сына к Отцу – ещё надлежит в ближайшее время произойти-свершиться. «Куда Он хочет идти?» – спрашивают они и полагают за сказанными Им непонятными для них словами (7,33/34) намерение «идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов» (35), т.е. идти к иудеям Диаспоры. Причём это Еллинское рассеяние грубо ошибочно сводить, как делает, например, «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с. 387/88), мол, к проживавшим в разных областях Греции евреям. Отнюдь не только Греции, поскольку под Еллинским рассеянием Евангелие разумеет еврейскую Диаспору всей Римской империи, по всей римско-эллинистической Ойкумене, куда в перспективе пойдут Апостолы и в особенности Апостол Павел. Именно Еллинское рассеяние станет промежуточно-передаточным звеном между палестинским христианством (иудео-христиан и евреев-эллинистов) и выходом вселенского (по своей, из еврейского стержня, сути) христианства (благодаря Апостолу язычников) на мировые горизонты – в Ойкумену.

Кроме того, здесь надо добавить, что достаточно либеральная в эпоху до гибели Храма еврейская диаспора, во всяком случае, её немалая часть, через к-рую в еврейскую среду проникали эллинистические импульсы/веяния, сделалась, всё больше осознавая себя центром обезгосударствленно-рассеянного народа, ортодоксально-консервативной в эпоху после 70г. н.э. Одновременно мировое еврейство в целом, вследствие событий I/Пвв. – гибель Храма и катастрофа восстания Бар Кохбы (70 – 135гг.) – разделилось-дуализировалось на два (помимо разбросанной римско-эллинистической диаспоры) руководящих центра: палестинский (Галилея), под водительством патриархов-нази, и вавилонский (самый многочисленный и влиятельный со дней Вавилонского пленения анклав Иерусалима в Диаспоре), под главенством (князей Изгнания) экзилархов (Реш-галута). Притом раввинистическо-талмудический иудаизм выжил, пережив страшные потрясения I/Пвв., в первую очередь, благодаря талмудистам Междуречья, к-рые, в свою очередь, сумели реализовать свою трудоёмкую деятельность и выковать талмудические цепи многовекового геттоизированного выживания евреев в Рассеянии благодаря веротерпимости (державно владевшего Месопотамией/Вавилонией до Шв. н.э.) – не центростремительного, но (к решающей удаче талмудистов) центробежного Парфянского Ирана.¹⁷⁴

«Последний великий день праздника» Кушей – это четверг 16.10.32г. = 22 тишри – день даяния праздника, день священного собрания (ацерет), торжественный водовозлительный день семикратного священского обхождения святилищного алтаря, под исполнение Псалмов и (в память о чудесном извлечении Моисеем воды из скалы пустыне) слов Исаии: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения» (12,3), – великий день, когда Иисус возгласил в храме: «кто жаждет, иди ко Мне и пей» (7,37). Т.е. обетование исполнилось, источник спасения, источник

---

¹⁷⁴ «Санхедрин» (38а): «Два сына р. Хийя (ок.200г.) Езекия и Иуда говорили: «Сын Давидов грядёт не ранее, нежели прейдут-иссякнут дома экзилархов в Вавилонии и патриархов в Эрец-Израэль» (= Хуллин 92а).

воды живой перед вами! Если в сцене с самарянкой в декабре 30г. н.э. Он выступает как раздатель живой воды (Ио.4,10; 14), то теперь Он Сам – Живая Вода. Псалом Давида: «Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет» (35,10).¹⁷⁵

Чрево – в данном контексте – тело, вернее, телесность существа человека, облагороженного и одухотворённого верой во Христа, обретающего в то же время *чревом* – как внутренним миром, как источником – черты и содержание прошедшей через вышние катарсис-фотисимус просветлённой телесности Христовой. И не случайно оно даётся автором Ев. от Ио. в спиритуальном сочетании с водой, ибо вода – один из эзотерических еврейских образов довлеющего над пророческой инспирацией Св. Духа (Руах ха-Кодеш; Руах Эллоим).

Не сказано ли у Исаии: «Ибо Я изолюю воды на жаждущее и потоки на иссохшее; излию дух Мой на племя твоё и благословение Моё на потомков твоих» (44,3)! Не сказано ли у Иоилия: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны и юноши ваши будут видеть видения» (2,28)! Наконец, не сказано ли у Захарии: «А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолюю дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нём, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (12,10)!

Если Захария провидит в Вив., у истоков Второго храма, завершающий второ-храмовую эпоху день Распятия на Голгофе 3 апреля 33г., то Иисус говорит за полгода до пасхального Распятия и новопасхального Воскресения (Ио.7,39) о Духе Святом¹⁷⁶, Который снизойдёт на верующих в Него, снизойдёт на сердца и в сердца верующих в Него, по Его прославлению Отцом Небесным, в день первой христианской Пятидесятницы-Троицы – 24 мая 33г. н.э.

То-то многие из народа, услышавши сии слова, уверились-удостоверились, что Он точно пророк, в то время как некоторые другие сказали – «это Христос», а иные вопрошали: «разве из Галилеи Христос придёт?» (Ио.7,40/41). Не должно ли Христу придти от семени Давидова и из Вифлеема, откуда был Давид?» (42)

* * *

Как видим, Ев. Ио. вновь, на сей раз, адресно обращается к весьма актуальному на время составления IV-го Благовеста (90-е гг. IV в. н.э.), к спорному, в свете свершившейся Мистерии Голгофы, вопросу о родословии, о месте происхождения, о местожительстве-местопребывании Сына Давидова, обращается к дилемме Вифлеем – Назарет, Галилея – Иудея.

Среди иудеев в 32г. н.э. разброд: кто Он: пророк или Христос? Предтеча или Мессия? Не налицо ли тут то самое блуждание-плутание-топтание впотмах и

¹⁷⁵ «Мидраш Кохелет» (1,9/96): «Р. Берехия (ок.340г.): «Как ради первого избавителя (Моше – Моисей) забил водный источник в пустыне, так и ради последнего избавителя (Машиах – Мессия) забьёт источник воды живой (Иоиль 4,18)».

«Абот» (6,1): «Р. Меир (ок.150г.): «Кто посвятил себя Торе, будет награждён многими достоинствами. Она даст ему царский венец и власть и достоинство эксперта права, и откроет ему свои тайны. И он будет как источник, к-рый не иссякает, и как водный поток, к-рый становится всё могущественнее».

¹⁷⁶ Псалом Давида: «Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня» (50,13).

Кн.Исаии: «Но они возмутились и огорчили Святого Духа Его; поэтому Он обратился в неприятеля их: Сам воевал против них. / Тогда народ Его вспомнил древние дни, Моисеевы: где Тот, К-рый вывел их из моря с пастырем овец Своих? где Тот, К-рый вложил в сердце его Святого Духа Своего...» (63,10/11)

наощупь, отсутствие чёткого представления об Исполнении Времени! С одной стороны, чёткой дифференциации нет. Кто есть «пророк верный» из Кн.Макк. (1,14,41)? – Предтеча или Мессия? С другой, долгожданный Мессия, без сомнения, в частности, и первоначально есть пророк, точнее, пророк пророков, а ещё точнее, – *печать пророков*. Иоанн же казнён, бывши или не бывши новопришедшим Илией? бывши или не бывши Предтечей? помазав пришедшего или не пришедшего? открывшегося или не открывшегося? Христа Господня?

От семени Давидова из Вифлеема – града Давидова! Здесь никаких сомнений. Как на Вифлеем однозначно указывает в общеизвестном стихе пророк Михей (5,2)¹⁷⁷ – современник царя-реформатора Езекии Добродетельного (VIII/VII вв.), так и родословие Спасителя-Избавителя от Давида – тоже вне всяких сомнений, тоже в чести издревле и вплоть до Ив. до н.э., в датируемых к-рым (в проникнутых ожиданием Исполнения Времени) апокрифических «Псалмах Соломона» яснее ясного говорится: «Призи на них, Господи, и восставь им царя, сына Давидова, в тот час, к-рый Ты знаешь, Боже, да царит он над Израилем, отроком Твоим» (17,23).

Но из Вифлеема был не Иисус Нафанид, не Иисус Галилеянин (сын назаретского плотника Иосифа – неизвестного потомка Давида по линии Соломонова младшего брата – Нафана), а (царственный) Иисус Соломонид (14 + 14 + 14 – формула квинтэссенции богоизбранной крови), Иисус Вифлеемлянин (сын знатного вифлеемлянина Иосифа – потомка Авраама, Давида, Соломона...), земная жизнь к-рого (экстракт еврейства от Авраама, Иакова, Иуды, Давида, Соломона...) прервалась в 14г. н.э., в отроческом возрасте, между тем как Иисус Нафанид (всегонавсего) родился в Вифлееме, не будучи оттуда родом (из места, откуда был Давид). Т.е. для окружающих, для современников Он – сын плотника (Мф.13,55), сын нецарственного Давида, пусть «из дома и рода Давидова» (Лк.4), в полном смысле слова – Плотник (Мк.6,3) из Назарета Галилейского.

Согласитесь, что будь Иисус Нафанид родом из Вифлеема, даже если бы Он обосновался и вырос, по возвращении из Египта, в Назарете, в Галилее, по Его поводу нельзя было бы столь категорически вопрошать: «разве из Галилеи Христос придёт?». Т.е. такой вопрос в отношении потомственного уроженца Вифлеема, сына вифлеемлянина, был бы неуместен. Однако, такой вопрос ставится, вполне могучи быть поставлен в отношении Иисуса Нафанида, в отношении Иисуса из Назарета. И в народе – распря о Нём (7,43).

Впрочем, касательно (смешаннонаселённой нечистокровной) Галилеи, антагонисты Иисуса, езраитско-неемитские блюстители сертификатов крови и веры, законники-фарисеи, ядовито возражая заподозренному ими в сопринадлежности Галилее Никодиму, и как бы уверенно отвечая на запрос народа байкой о том, что из Галилеи (коли рассмотреть, просмотрев), «не приходит пророк» (7,52), беспардонно лукавят. Ведь именно из Галилеи, из Гафхевера в колене Завулоновом, происходит пророк (IX/VIII вв.) Иона (4Ц.14,25; Ио.1,1) (Д.И. 325/26), на крайне насущное знамение к-рого (три дня и три ночи во чреве кита – прообразование смерти и Воскресения на третий солярно-воскресный день низложенного в гробничную, в животносую могилу земли Христа), на знамение, к-рое (и никакое другое) дастся роду сему (лукавому и прелюбодейному), дважды в Евангелиях выразительно указывает Иисус Христос.

Вдобавок, и р. Елезар (ок. 90г.) уверяет: «Нет колена в Израиле, из к-рого не было бы пророка» (Сукка 27б). И в «Седек Олам рабба», за подвопросным или

---

¹⁷⁷ «И ты, Вифлеем – Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиними? из тебя произойдёт Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных».

символическим авторством р. Йосе (ок. 150г.), находим: «Нет города в Израиле, из которого не было бы пророка» (21).

Говорят, будто рождество Мессии в Галилее впервые задействуется каббалистами в «Зохаре» (чуть ли) не ранее XIIIв. (Штрак / Биллербек «Ev.Matt.», S.160/61), с каких-де пор и начинает муссироваться версия двух Избранников-Посланников: жертвенный Машиах б. Иосиф и победоносный Машиах б. Давид, из которых первый предвещает второго, является в Галилее, откуда идёт на Иерусалим, где сначала побеждает, потом погибает... и т.д. (см. «Р.л.»; см «Д.И.»; см. выше).

Эта хорошо знакомая нам еврейская версия, вернее, искажённая интерпретация двух Машиахов, восходит, повторим, ко Пв. н.э., к почитаемому учредителем Каббалы р. Симону б. Иохай (ок. 150г.), ученику Акибы (+ 135г.). Она, скажем снова, есть не что иное как неверно расшифрованный отзвук реального Тайнства, как обусловленная неприятием со стороны еврейского большинства свершившейся Мистерии Голгофы, в новых условиях безгосударственности и бесхрамия (после 70 и 135г.): запоздалая анахронистическая накладка на уже свершившуюся (и отторгнутую еврейством) Мистерию Голгофы!

Причём речь идёт о накладке, откладывающей Исполнение Времени в долгий ящик, представляющей переигранное прошлое как предстоящее будущее, превращающей искусственно обыгранную ретроспективу в желанную (в изменённую по содержанию и форме, в приспособленную к новым условиям, к новым реалиям) перспективу. Т.е. предваритель Мессии, сына Давидова, Машиах б. Иосиф из Галилеи есть постфактум (и постскриптум) нововынырнувшего и новоинтерпретированного во Пв. н.э., вернее, начиная со Пв. н.э. (от Акибы, от С. б. Иохай) и дальше, когдатощного тайного знания, извлечённого из обрывков былого и взятого на вооружение новоиудейскими таинственниками в русле лелеемого ими т.н. грядущего исполнения якобы всё ещё никак не исполнившихся времён в эпоху Мирового Рассеяния.

Не датируются ли последние сведения-свидетельства о халдейской астрообсерватории в Сиппаре временем ок. 75г. н.э. Иначе говоря, увидев-разглядев Вифлеемскую Звезду, со всем отсюда вытекающим (волхвы и дары: золото, ладан, смирна), халдейская звёздная мудрость, выполнив свою миссию, правомерно сошла, уйдя из истории-местаистории, на нет, хотя её декадентные отголоски раздавались на просторах Ойкумены ещё очень долгое время и, в определённом смысле, раздаются до сих пор. Так вот, во многом, сходным образом, спиритуальный дуалистический элемент, сокровенная дуалистическая составляющая-субстанция свершившейся Мистерии Голгофы получила (безусловно, восходя в своей опорной сути-основе ко временам задолго дохристианским, ко временам Соломона и Нафана)¹⁷⁸ своё декадентное переосмысление-продолжение в отдельных рафинированных недрах-направлениях последующего иудаизма, в продиктованных трепетным ожиданием Мессии потаённых чаяниях новоиудейских таинственников (анахронистов). Притом

---

¹⁷⁸ Один из сокровенных предварителей мессианистического дуализма — это никак не (вопреки мнению некоторых каббалистов) непосредственно предшествующий Давиду из колена (сына Лии, сильнейшего из братьев) Иуды Саул из колена (сына Рахили) Вениамина, но преемник Моисея и постисшестввенный предводитель Израиля Иисус Навин из дома-колена (сына Рахили, лучшего из братьев) Иосифа. Если (царь) Соломон и (священник особого неаронидского чина) Нафан (Р.л. 380/81) — сыновья Давидовы, то их потомки — Иисус Соломонид, сын (знатного) Иосифа Вифлеемлянина, и Иисус Нафанид, сын Иосифа из Назарета (к-рый *плотник-тектон*), соответственно, сыновья как Давидовы, так и Иосифовы. Плюс к тому, что никак не менее важно, Матери обоих (двоюродных братьев) Иисусов — сёстры Мария Вифлеемлянка и Мария Галилеянка (дочери Иосифлянина-Ефремлянина Иоахима и Аронидки Анны) — из дома-колена патриарха Иосифа (Прекрасного).

последние искренне не знали, не ведали, (а если бы и знали, то не поверили бы, не приняли бы), что корпят над исполненным таинством Машиах б. Иосиф и Машиах б. Давид постфактум.¹⁷⁹

* * *

Засим в последний великий день праздника некоторые хотели схватить (за крамольные речи) равви из Назарета, но никто не наложил на него рук (7,44). Симптоматично, что теперь служители возвращаются (с пустыми руками) к первосвященникам и фарисеям, поскольку отданное в день отдания праздника храмовой страже (ведомственная охрана) распоряжение о наложении рук исходило от первосвященников, т.е. от иерократическо-учрежденческой верхушки, при, разумеется, полном единстве с активно-инициативными (орденскими) фарисеями, к-рые придерживались иных, нежели саддукейское первосвященство, философских, на Писание, соблюдение закона и т.д. взглядов, однако в деле Иисуса редкостно спелись-сошлись.

И всё-таки «никогда человек не говорил так, как Этот Человек» – констатируют-признают, подтверждая тем самым невиданность и неслыханность, уникальность и беспрецедентность Иисусова феномена даже Его противники, точнее, их стражно-полицейская обслуга, к-рой фарисеи тотчас желчно противопоставляют неверие-неуверование в Него, т.е. представителей в основном первосвященско-саддукейской верхушки, и идеологически подкованных-неколебимых фарисеев («гвозди б делать из этих людей»), т.е. – себя любимых.

Ну, а народ – *am ha-arez* – нищий духом невежда в законе – (за своё нищенство и невежество) проклят (7,49). Поистине, согласно начальникам и фарисеям, согласно элите еврейского общества, только чернь (вернее, изгой из рядов черни) идёт к Иисусу, идёт за Иисусом, только чернь верит Ему, Кому не верят, к Кому и за Кем не идут грамотные законники, многоучёные книжники и поднаторевшие на руководящих постах начальники, к-рые – цвет общества, цвет еврейства – остаются тверды в своём отвержении-отторжении галилейского лжепророка и самозванца.

Разве степень их отторжения загадочна. Нет. Ведь Он Своим словом и делом, самим фактом Своего незапрограммированно-досадного явления-пришествия (без какой-либо революции), если всмотреться, делегитимизирует урвавшую на себя право безраздельно представлять этот нищий духом и проклято-невежественный, этот нуждающийся в постоянном поводе слепой народ иудейскую элиту. Он не устраивает ни жирующую при храме клановую номенклатуру, к-рая худо-бедно ладит с римлянами и к-рой автоматически лишаящий её привилегий приход Мессии (князя Израиля) совсем не нужен, совсем не к спеху (во всяком случае, –

---

¹⁷⁹ Как они могли поверить в то, что один из Сыновей Давидовых, Сыновей Иосифовых умер (14г.) отроком (хотя такое ещё куда ни шло), а другой погиб, не став победителем-сокрушителем язычников, не восстановив (земное) царство Израилю, позорной смертью на кресте?! (Или нашёл смерть под руинами крепости Бетар как разгромленный римлянами Бар Кохба, пусть даже такая «революционная» гибель должна выглядеть в глазах радикальных национал-мессианистов много предпочтительнее, чем крест, и потому неспроста многие идеологи сионизма, создатели гос-ва Израиль в XXв., выросли на показательно-подражательном для них примере Бар Кохбы.) И если даже допустить (с позиции иудейского таинственника), что умерший в 33г. на кресте Иисус есть жертвенный Машиах б. Иосиф, то сразу возникают вопросы: где? почему не пришёл? или, главное, когда придёт-грядёт? победоносный Машиах б. Давид? М.б., р. Акиба (кто-то из его учеников?), к-рого, к слову, р. Йосе б. Халафта подозревал не то в повышенном интересе, не то аж в симпатиях к христианству, к христианской мистике, как раз-таки и принял за этого пресловутого победоносца Бар Кохбу?

до греческих календ), ни фанатичных национал-мессианистов, ибо Он уклоняется от всякого рода политических, от любых противоримских инициатив. Он никого не устраивает, кроме поистине нищих духом!

Да, не найдут Его противники с Ним взаимопонимания и никогда ни о чём не договорятся. Короче говоря, куштинской осенью 32г. тучи над Ним продолжали гущаться, но время Его ещё не исполнилось и будет неотвратимо-необратимо исполняться до пасхальной весны 33г., до жуткого затмения-затемнения в Небе над грешной Землёй – в день великой жертвы – ради её искупления. Ныне же плод Мистерии Голгофы ещё не созрел и антагонизм ещё не достиг критической, ещё не достиг убийственной отметки, просто не могучи достигнуть таковой ни летом, ни осенью, ни зимой, вплоть до весеннего времени пасхального Агнца в жертвенную эпоху Овна-Агнца! С одной стороны, Иисус ещё не настолько, ещё не убийственно страшен предводителям-поводырям еврейства, ещё не настолько опасен для них, тогда как с другой, – мощь космического Христа в Иисусе из Назарета ещё не избыта, она продолжает нарастать, сиятельное соединение-воссоединение Бога с Человеком ещё в ходу и в процессе. Единение-единство Сына Божия и Сына Человеческого, в ходе и по ходу Восхождения в Иерусалим, на Голгофу, идёт по восходящей! На Христа Иисуса до поры нельзя наложить руки! невозможно поднять руку!

А пока один из начальников Иудейских, причём фарисей, уважаемый учитель Израилев, кто, как мы помним, пришел к Иисусу ночью, долго беседовал с Ним (пост)пасхальной весной 30г. н.э. (см. выше), попробовал возразить другим начальникам и орденским собратьям фарисеям (будучи один из них) аргументированным вопросом о (по сути) презумпции невинности: судит ли иудейский закон человека, не выслушав его и не узнав, что он делает (7,51). Не заповедан ли Моисеем праведный суд: «Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд – дело Божие; а дело, к-рое для вас трудно, доводите до меня и я выслушаю его» (Вт.1,17).

Впрочем, в больном обществе-царстве-государстве, при обмиршвлённой теократии-иерократии, презумпция невинности, знамо дело, – «продажная девка империализма», так же, как выбитое из обвинения признание – «царица доказательств» его заведомо установленной небеспристрастными судьями вины. Всё это ещё станет чёрной реальностью, когда над Иисусом устроят показательный процесс и скорострельный судебный фарс, дав Ему слово и выслушав Его только с тем, только для того, чтобы найти в Нём мнимую вину, инкриминировать Ему мнимое преступление и осудить, в видах последующего утверждения смертного приговора и исполнения собственно смертоубийства руками (умывшего руки) Рима.

То-то уважаемому Никодиму даётся ответ вовсе не по существу, поскольку вместо ответа на вопрос его подозревают в галилеянстве, ему почти инкриминируют галилеянство: «и ты не из Галилеи ли?» (7,52). Он им – про Ивана, они ему – про болвана. Т.е. уважаемый учитель Израилев получает упрёк посредством (уместного ли?) противопоставления нечистокровно-полуверной Галилеи чистокровно-правовой Иудее-Иерусалиму-Храму, олицетворением к-рых начальники и фарисеи, естественно, считают-почитают себя. Нет, не приходит, по их убеждению (невзирая, к примеру, на Иону, уж не говоря о Машиахе, сыне Иосифа!), пророк из Галилеи (7,53), откуда происходит Иисус, ибо это «сын Иосифов, Которого отца и мать мы знаем» (Ио.6,42)! И не приходит ещё потому, так как этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. Сами поём! сами танцуем!

И разошлись все с и после заключительного великого (8-го) дня (отдания) праздника 16.10. (= 22 тишри) 32г. н.э. по домам.

НЕОСУЖДЕНИЕ ВЗЯТОЙ В ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ

(октябрь 32г.)

*«Иисус же пошёл на гору Елеонскую,
А утром опять пришёл в храм, и весь народ шёл к Нему; Он сел и учил их.
Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и,
поставивши её посреди,*

Сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии;

А Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

*Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но
Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания.*

*Когда же продолжали спрашивать Его, Он восклонившись сказал им: кто из вас без
греха, первый брось на неё камень.*

И опять, наклонившись низко, писал на земле.

*Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за
другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая
посреди.*

*Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где
твои обвинители? никто не осудил тебя?*

*Она отвечала: никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь
не греши.» (Ио.8,1-11)*

Эту перикопу, к-рая отсутствует в «Синайском» (IVв.), «Ватиканском» (IV) и части др. древних «Кодексов», наличествуя в Сиро-Синайской рукописи (IV/Vвв.) лишь в примечаниях, рационал-либеральная экзегетика XIX/XXвв. — К.Лахман, К.Тишендорф, В.Бауэр, Г.Мертенс, К.Бергер, К.Норд и т.д., а обстоятельнее всех посвятивший ей в своём объёмном «Толковании на Ев. от Ио.» специальный «Экскурс» Цанн¹⁸⁰, объявила (и объявляет-считает) позднейшей интерполяцией. Цанн и остальные разнолагерные критиканы уверяют: 1) о стихах 7,52-8,11 в составе IV-го Благовеста нет ни одного упоминания до ок. 350г.; 2) о данной перикопе молчат Ипполит, Тертуллиан, Ориген, Киприан, И.Златоуст, Ювенк, Гиларий, Феодорит; 3) независимое (вне Ев. от Ио.) существование данного рассказа засвидетельствовано в период II/IIIвв. греческими и арамейскими христианскими источниками; 4) рассказ отличается от иных перикоп Ев. от Ио. по форме; 5) удаление оно после Пв. непредставимо; 6) согласно некоторым фрагментам евангельских манускриптов, о взятой в прелюбодеянии рассказывается не в Ев. от Ио., а в Ев. от Лк. (в гл.6 или после 21,38; 24,53; либо рассказ стоит в Ев. от Ио. после 7,36; 21,25).¹⁸¹

Однако, большей части протестантских и либеральным критиканам небезосновательно, правда, достаточно робко и не во всём убедительно, оппонируют с традиционалистско-консервативных позиций, например, «Т.Б.» (т.3., Ев. от Ио. С. 391-93), К.Рош (S.203), Г.Кроль (S.269), У.Баркли («Толк. на Ев. от Ио.8») и др. Мы, используя, в т.ч., апологетическую аргументацию, выстроим противокритиканскую оппозицию посредством самостоятельной позиции.

¹⁸⁰ «Ev.Joh.», Exkurs V «Über die unechte Perikope», S.723-30.

¹⁸¹ К.Бергер и К.Норд (S.331) полагают, что строки Ио.7,53-8,11 попали в Ев. от Ио., при укомплектовании Канона, из какого-то неизвестного апокрифического «Евангелия». Мертенс («Handbuch», S.381-83), не углубляясь в подробности, размашисто перебрасывает сцену со взятой в прелюбодеянии на Страстную неделю (!), т.к. эта сцена, по его мнению, принадлежит к т.н. боевым речам Иисуса (Kampfreden Jesu), время произнесения к-рых — Страстной вторник (см. ниже).

Оказывается, по содержанию, рассказ о женщине из Ио.8 известен в начале Пв. уже Папию Иерапольскому (предположительно, лично слушавшему-слышавшему в Эфесе пресвитера Иоанна), относительно чего у Евсевия находим: «Папий рассказывает также историю о женщине, к-рую за многие преступления обвинили пред Господом, о чём написано в «Евангелии Евреев» («И.ц.» 3,39,16). Дошедшее до нас в нескольких фрагментах апокрифическое «Ев. Евреев» (фр.гм. 30) датируется временем ок. 150г. н.э., т.е. хронология от Папия идёт из I/Пвв. к нему – в середину Пв. Ещё сто лет спустя, в составленной не позднее 250г. н.э., вероятно, в Антиохии Сирийской, «Дидаскалии»¹⁸² сказано: «...и одной некоторой женщине-грешнице говорит Он: прощаются твои грехи многие, за то что ты возлюбила много»; а когда старцы поставили пред Ним другую некоторую согрешившую и, предоставив суд Ему, вышли, Он – сердцеведец Господь, после того, как спросил её, осудили ли её старцы, а она сказала: «нет», – сказал ей: «итак, иди, и Я не осуждаю тебя».

Стало быть, тут рассказ о взятой в прелюбодеянии приводится в связь с рассказом о прощённой Иисусом в доме фарисея Симона грешнице (Лк.7,37-48), к-рая, как мы знаем, есть Мария Магдалина (Лк.8,2), к-рая в Ев. от Лк. выступает затем как Мария – сестра гостеприимной Марфы (10,38-42), и позднее в Ев. от Ио. (11,1/2) – как одна из сестёр Лазаря... Причём, если у Лк. Магдалина в объективе накануне публичного храмового явления Иисуса народу в половине праздника Кушей 32г., то перикопа Неосуждения уличённой в деликте прелюбодеяния у Ио. приходится на первый постпраздничный день – 17.10.32г. Скажите, не свидетельствует ли «Дидаскалия», пусть косвенно, во-первых, об изначальной-аутентичной принадлежности этой перикопы именно Евангелию от Ио., и во-вторых, – о её полной хроноидентичности? (см. ниже)

Дальше, в IV/Vвв. Амвросий М. (Epist. 26,2), Иероним и Августин удостоверяют древность, подлинность и наличие многострадального рассказа во многих, собразно Иерониму, кодексах – как латинских, так и греческих («Против Пелагия» 2,17). Притом, если Иероним уверенно берёт его (с получением после 400г. западного признания, в составе Ев. от Ио., на положенном месте) в «Вульгату», то Августин даже объясняет досадное выпадение-исключение соответствующей перикопы из части кодексов страхом маловеров перед злоупотреблениями, к к-рым-де могло привести неосуждение прелюбодеятельной деликвентки, со стороны их жён («Против прелюбодеев» 2,7). Похоже, перед нами очередная непредумышленная подстава сверхмерного ревнителя под еврейский анекдот!

Между тем, и не присоединяясь к мотивации Августина, в остальном, касаемо Ио.8,1-11, можно и нужно смело встать на сторону и даже на защиту апологетов, ибо касаемо (в основном радующихся любой мнимой несостыковке в Евангелиях) ново-новейших критиканов, с их домыслами-выводами-контраргументами, «die Gründe (выражаясь их же языком) sind (что называется) gar nicht zwingend».

Рассматриваемая перикопа имеется в её каноническом виде-варианте в «Кодексе Безы» (Vv.), к-рый совсем не namного (да и то эвентуально) моложе кодексов «Sinaiticus» и «Vaticanus». Мало того, архетип (греко-латинского) кодекса D (saec. VI) сам Цанн возводит ко II/Швв., хотя, мол, не отсюда почерпнут иеронимовский перевод vulgaris, т.е. Иероним пользовался какой-то иной, не менее древней рукописью. Плюс, по Цанну, позднейшая интерполяция пришла не, как полагают многие, с Запада на Восток, поскольку, мол, в сирийских текстах, означенный рассказ отсутствует до VIv., но, тем не менее, с Востока на Запад. Насчёт ориен-

---

¹⁸² Первые 6 глав в составе «Постановлений Апостолов», составителем к-рых называется в подзаголовке Климент Римский (до 100г. н.э.), и обработку-переработку-составление к-рых (Сирия?) наука подвопросно относит на вторую половину IVv.

тальной (пра)первичности в комплексе, можно, пожалуй, согласиться, только вот слово «интерполяция» тут неверно и неуместно, ибо автор Ев. от Ио., – а перикопа 8,1-11, несомненно, принадлежит именно ему, более того, именно на месте, где она сейчас в новозаветном тексте обретается, – за различные обрывочные варианты доканонических евангельских кодексов-манускриптов II – IV/Vвв. ответственности не несёт.

IV-й Благовест занимает, о чём читателю хорошо известно, исключительное положение в Четверо-Евангелии и, будучи составлен порядком позже первых Трёх Евангелий, в последнем десятилетии IV в., позднее прочих устоялся в своих окончательных формах, в своём окончательном виде (благодаря, в частности, весьма правильному и весьма компетентному отбору из числа множества манускриптов II – IV/Vвв.), в Каноне. Если гностики Пв. (василиане и валентиниане), Климент Ал. во II/IIIвв., или (частично) Ориген в первой половине III в., а иные и позже, полагают, что земная жизнедеятельность Христа от Крещения до Голгофы простирается всего на год (лето Господне) с месяцами (от январского Крещения до весенней Пасхи страданий, мол, в следующем году), то это значит, что они не располагали полноценным текстом Ев. от Ио., где открытым текстом зафиксированы три Пасхи (Р.л. 1343-45). Лишь поздний Ориген (+ 254г.) эмансипировался от Климента и, несмотря на противоречия в своих выкладках, похоже, пересмотрел прежнюю т.зр. (в пользу трёх – от Крещения до Голгофы – лет вместо одного года). Две или три (всего-итого) Пасхи выводятся также из др. церковных авторов, тогда как у оригениста Евсевия в IV в. их уже уверенно четыре.

Отсюда следуют выводы о том, когда и до когда, проходя отбор за отбором, формировался до, в общей сложности, ок. 400г. и шире – завершающего-закрывающего историю Древнего мира V-го в. н.э., канонический вариант Ев. от Ио., доминантный, в сём случае (Ио.8,1-11), – с христианского Запада на христианский Восток. При всём том, работа над выработкой канона производилась не азартными журналюгами и не ново-новейшими критиканами Библии, к-рые, во-первых, бездумно экстраполируют современные реалии, включая человеческую ментальность, на былое, и, во-вторых, огульно приписывают присущие им самим поступки, руководства к действию, мотивы и мировосприятие древним.

К примеру, будь т.н. хитрованы от старощерковников («реакционное духовенство») похитрее, зачем им, спрашивается, было мириться с различными, дескать, компрометирующими Евангелие родословиями Христа в Ев. от Мф. и в Ев. от Лк. (или с целым рядом прочих евангельских-межевангельских «противоречий»)? Неужто трудно было подогнать Лк. под Мф., или Мф. под Лк.? – и дело с концом! Так нет, невзирая на отсутствие знания и понимания дуалистической Мистерии Рождества Христова аж со Пв. н.э., на каноническую подгонку (dua под mono) – ни малейшего намёка, напротив, Африкан, Августин и иные ищут, пусть неудовлетворительные, ответы на вопросы, исходя из различных родословий, исходя из загадочной, остающейся под знаком вопроса, данности.

Впрочем, подойдём к вопросу с др. стороны. Мы помним, что последний великий день (отдания) праздника Кушей (гл.7 Ев. от Ио.), день радостного водовозлияния и псалмопевческого, с пальмовыми ветвями (лулав), обхождения святилищного алтаря, день, когда Иисус возгласил: «кто жаждет, иди ко Мне и пей», пришёлся на четверг 16.10. (22 тишри) – на день Юпитера (Захариэль). В гл.9 Ев. от Ио. благовестуется чудо Исцеления слепорождённого, совершённое Иисусом в субботу (14) – 18.10. (24 тишри) – день Сатурна (Орифизель) – попразднично субботне-строгий вдвойне.

Следовательно, действие гл.8 и прежде всего Неосуждение взятой в прелюбодеянии, наутро после праздника (1), имеет место в пятницу 17.10. (23 тишри) –

день Венеры (Анаэль), ни в коей мере, не разрывая, вопреки голословным байкам критиканов, последовательность Иоаннова повествования, в строгом порядке событийно-повествовательной хронопоследовательности, плюс — в порядке интервального действия-событий кущинско-покущинского четверга и посткущинской субботы. Причём это пятничное действие идеально вписывается в благовествование IV-го Евангелия, связуя-связывая четверг и субботу на разных уровнях между собой, равно — выступая самостийно совсем не потому, что кто-то всё это искусственно подогнал-подстроил («происки реакционного духовенства»), но потому, что так было в действительности, в реальности. И потому, что именно так, именно в таком последовательном порядке письменно отблаговествовал в конце IV в. н.э. своё Евангелие Евангелий свидетель и очевидец перечисленных действий-событий, — бывший возле Христа в те храмово-иерусалимские дни Евангелист Иоанн.

Посмотрите на степень событийной насыщенности в 7-й, 8-й, 9-й и частично 10-й главах Ев. от Ио. на коротком отрезке времени (Zeitspanne) протяжённостью в считанные дни — четверг, пятница, суббота... Нет ли тут предварения действенной насыщенности дней Страстной седмицы!

Не примечательно ли следующее. Четверг 16.10.32г. — водовозлияние и потоки воды живой — симметричен-созеркален (в полугодовалом зеркале Времени и Пространства) пальмовому (Gründonnerstag) юлианскому четвергу Тайной Вечери — 2 апреля 33г. — четвергу торжественной осанны Христу Господню и умовения на Тайной Вечери ног Апостолов. Далее, пятница 17.10.32г. симметрична-созеркальна Великой пятнице 3 апреля 33г.: Неосуждение Иисусом взятой в прелюбодеянии и Осуждение Иисуса как еврейством, так и Римом!; (неоднозначное) Иисусово предсказание вознесения Сына Человеческого (8,28) и вознесение Христа на крест Голгофы!; «Я свет миру» (8,12) и померкшее 3.04. солнце! Суббота же 18.10.32г. — день, когда Иисус отверз очи слепорождённому навстречу светоносному солнцу, благодаря к-рому человек некогда обрёл глаза, обрёл зрение, симметрична-созеркальна Великой субботе 4.04.33г. — «дню мёртвого солнца» — скорбному дню нахождения (перед Воскресением в воскресенье 5.04.) низложенного в могилу земли Христа во гробе и Его избавительного сошествия во ад!

Притом, если октябрьской осенью 32г. празднество Кушей завершилось в четверг (8-й заключительный день «ацерет» седмичного праздника), то апрельской весной 33г. пальмово-тайновечерний четверг 2 апреля и Великая пятница вознесения Иисуса на крест Распятия 3 апреля предшествовали наступлению седмично-пасхального торжества 15-21 нисана!

Ну и кто, спрашивается, смеет утверждать, что перикопа Ио.8,1-11 — позднейшая интерполяция, к-рая (видишь ли, — *uneschte Perikore* = ненастоящая перикопа) оказалась-находится не на своём месте? Отнюдь. Она принадлежит перу именно Евангелиста Иоанна — автора Ев. от Ио., и находится на самом, что ни на есть, своём месте, открываясь в самое, что ни на есть, нужное время, к-рые, т.е. время и место встречи, изменить никак нельзя. Короче говоря, спасибо тем деятелям церкви, кто из множества евангельских (не без различий или накладок) манускриптов безошибочно, со знанием-пониманием дела, отобрали-восстановили аутентичный текст Четверо-Евангелия на рубеже эпох — конца истории Древнего мира и начала истории Средних веков — в IV — VI вв. н.э.

Не пора ли от практикующегося вот уже не один век шельмования богодухновенных Евангелий, от дегенеративного выискивания в них противоречий и несоответствий, к-рых нет и быть не может, переходить к их (не зомбируя фоссально-церковную догматику) углублённому духовно-научному приятию, изучению, истолкованию!

Теперь по факту и сути Неосуждения взятой в прелюбодеянии.

В Моисеевом законодательстве род смертной казни за деликт прелюбодеяния с замужней женщиной (= замужней женщины) для прелюбодея и прелюбодейки не уточняется (Лев.20,10; Вт.22,22), тогда как побиение камнями предусмотрено для (в паре с прелюбодеем) молодой девицы-обрученницы (Вт.22,23/24). Соответственно талмудическим нормам, при отсутствии, в отношении одного из практиковавшихся иудеями четырёх видов-способов смертной казни, уточнения, применялся наименее суровый из них – удушение. Остальные три: каменование (суровейший) – за тяжелейшие деликты (богохульство, идолопоклонство, волхвование, покушение на жизнь царя...), и дальше, в зависимости от тяжести и характера совершённого преступления, по нисходящей, – сожжение или обезглавление.¹⁸³ (К слову, в средневековой Испании удушение перед сожжением считалось милостью инквизиции.)

Отсюда, согласно Талмуду, если в случае замужней женщины, удушению подпадают оба деликвента (Санхедрин 11,1), то в случае обрученницы, – обоих должно побить камнями (7,4). Вдобавок, специально оговаривается случай прелюбодеяния (стороннего мужа/мужей) с обрученницей, к-рой всего 12-12,5 лет, и к-рая ещё находится в доме (под властью) отца: «Если с ней преспали двое, то первого (т.е. лишившего её девственности) надлежит побить камнями, второго – удавить» (7,9).

Инструкция по приведению высшей меры через удушение в исполнение предписывает опустить жертву на колени в нечистоты и затянуть сзади на её шею плат, точнее, два плата – из твёрдой и мягкой ткани, к тому же, плат из твёрдой ткани следует вложить в плат из мягкой (7,3). А производившееся за городской-полицейской чертой каменбитие требовало сбросить жертву с четырёхметровой высоты и смертно забросать камнями, притом свидетелям преступления вменялось бросить камни первыми (Вт.17,7).

Засим часть экзегетов полагают, что в Ио.8,3-11 речь (сообразно Торе в сочетании с Талмудом) идёт о взятой в прелюбодеянии девице-отроковице. Однако, в Евангелии она называется не отроковицей, но однозначно «женщиной» (8,3;4;9;10), в связи с чем этим экзегетам уместно возразить следующим образом. Фарисейско-талмудические правовые нормы, во всяком случае, многие их положения, стали доминантными или вошли в силу лишь после 70 – 135гг., в то время как до того доминировало более суровое саддукейское право, согласно нормам к-рого уличённая в прелюбодеянии замужняя женщина вполне могла подпадать, сходно отроковице, более суровой каменбитной экзекуции, тем паче, что в Законе оба деликта соседствуют один с другим и род казни уточняется только применительно к одному из них. Т.е. Закон (если отставить, опять-таки, вошедшую в силу позднее 30-х гг. Ив. фарисейско-талмудическую клаузулу о казни, при отсутствии уточнения, через более гуманное удушение) оставляет свободу толкования и выбора (наверняка делавшегося в пору саддукейских приоритетов в пользу суровейшей из высших мер).

---

¹⁸³ Так, в 5г. до н.э. мнимых заговорщиков против Ирода – кавалерийских офицеров Юкунда, Тиранна, коменданта крепости Александрион и др., чернь побила в Иерихоне (по приговору Иродова правосудия) камнями (И.д.16,10,5/6) (Р.л.628/29). Обезглавление применялось к человекоубийцам (к к-рым Иродиана с удовольствием приравнила-сопричислила ненавистного ей оскорбителя чести и достоинства её венценосной особы – Иоанна Крестителя). Сожжение предусматривалось за различные преступления, в т.ч., судя по делу Фамари, к-рую Иуда повелел было, сочтя впавшей в блуд (Б.38,24), сжечь, не зная, что его вдовая невестка беременна от него, – за прелюбодеяние.

Кроме того, толкователи расходятся по вопросу о том, какую именно каверзную цель преследовали хитрозадые книжники и фарисеи, поставив пред Иисусом взятую, надо понимать, ими на месте преступления в прелюбодеянии, сказав, что Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями и (лукаво, с подвохом) спросив – «Ты что скажешь?» (5), «чтобы – как недвусмысленно констатирует-присовокупляет Евангелист – найти что-нибудь к обвинению Его» (6).

По преимущественному, начиная с VIIв., церковному пониманию-истолкованию, к-рое чётко сформулировал в «Толк. на Ев. от Ио.» византийский богослов Евтимий Цигабен (+ ок. 1118г.), книжники и фарисеи чаяли услышать из уст Христовых слово пощады, слово милосердия в адрес прелюбодейки, дабы возвести на Него обвинение в нарушении Моисеева закона, обвинение в пренебрежении к закону и фактически – в попрании оного.

Но в XVIII – XXвв. это понятное, приложительно к Средневековью, гуманное толкование, в русле парадоксальным образом вновь взятой на вооружение, пусть с др. позиций, при большевизме Булгаковым, максимальной гуманизации исключительно-де милосердного (в смысле – либерально гуманизованного) Иисуса, подверглось, перестав удовлетворять адептов новой (от-под)просветительской теологии, переосмыслению-пересмотру. В результате, часть новых богословов и проч. комментаторов Библии предложили (залихватски-вызывающее) альтернативное решение задачи-проблемы.

Дескать, книжники и фарисеи рассчитывали вовсе не на Иисусово милосердие, а как раз-таки наоборот на Иисусово, кто притязал быть Мессией Израиля, безоговорочное осуждение деликвентки, строго в духе и по букве Моисеева закона. А поскольку, мол, с бг. н.э. Рим, провинциализировав Иудею, лишил иудейские инстанции права на самостоятельное, без санкции римского префекта-прокуратора (И.в. 2,8,1) (Р.л. 1189), применение высшей меры, это привело бы к необходимости обратиться за утверждением смертного приговора (согласно радетелям данной версии, Синедрионом уже вынесенного) к Пилату. И тут-де открывалась блестящая возможность устроить столкновение между Иисусом и Пилатом, к-рый, как достаточно либеральной в прелюбодейной сфере светский римлянин, приговор бы не утвердил, вследствие чего, разумеется, подвергся бы нападкам со стороны равви Иисуса, чего бы не снёс... и т.д.

Не слишком ли много (переумудрённого) сослагательного наклонения? Не слишком ли многоходовая (почти шахматная) комбинация? Типичный образчик проекции т.н. логики мысли-мышления нового-новейшего времени на древность! да ещё и на Библию, на не столько библейский сюжет, сколько на евангельское действие, на священный текст! Хотя, касательно прав и полномочий римской и иудейской инстанций после бг. н.э., действительно, не всё до конца ясно.

С одной стороны, налицо свидетельство Флавия о предоставлении римскому прокуратору высшей правовой (непосредственной и арбитражной) власти над жизнью и смертью иудейских граждан, что прямо подтверждает ходатайственное требование иудейской верхушки к Пилату в деле приговора Иисусу, когда в ответ на предложение (пытающегося дистанцироваться) Пилата – взять Его, чтобы судить-казнить по иудейским законам, раздаются крики: «нам не позволено предавать смерти никого» (18,31). И в итоге Пилат, ловко пододвинутый к тому иудейской верхушкой, ловко загнанный в угол, видит себя вынужденным санкционировать (вопреки себе) смертоубийство Того, Кто притязал быть царём Иудейским, между тем как нет у (хитрованов) иудеев царя, помимо (в чём они публично божатся) римского кесаря (Ио.19,12-15)! А кто не распнёт воспритязавшего быть царём иудейским, тот не друг кесарю! (см. ниже). Попробуй (в ранге-статусе *государственной сволочи*, каковой являлся Пилат) выпутаться из столь искусно расставленной западни!

С др. стороны, рассказ Д.Ап. свидетельствует о побии камнями в, что поддётся хронологизации, конце декабря 33г., т.е. спустя 9 месяцев от Распятия Иисуса, первомученика Стефана (7), относительно чего трудно определить, был ли это спонтанный, со скорострельно-противозаконной расправой, суд Линча, в обход римского наместника? или же в объективе законное отправление экзекуции? Если принять второй вариант, то, следовательно, по каким-то отдельным деликтам (виду-роду деликтов), иудеи имели право не испрашивать санкции прокуратора, что, правда, грубо противоречит словам: «нам не позволено предавать смерти никого?».

Но, м.б., после тиберианского разрешения в пользу иудеев конфликта со щитами (32/33гг.), и также после весенней Голгофы, т.е. где-то летом 33г., Тиберий принял (на прежней антисеянистской послабительной волне) какое-то постановление, позволившее Синедриону самостоятельно, без уведомления прокуратора, карать, например, богохульников? (Ведь Стефана, в отличие от обвинённого в притязании на, среди прочего, царство и царское достоинство Иисуса, побии камнями именно за малоинтересное римлянам внутрииудейское богохульство.)

Вместе с тем, мы помним о противоиудейских постановлениях-эдиктах тиберианской эпохи в 19 и 29гг., при (иудеофобе) Сеяне, равно — в 34г., порядком позднее падения (31г.) Сеяна (Д.И. 180-88). Плюс, согласно Талмуду, права иудеев подверглись дополнительному ущемлению в 30г. (за 40 лет до разрушения Святилища): вынужденное оставление Синедрионом Блочного притвора храма и, предположительно, др. ближе неизвестные ограничения (Д.И. 1235). Посему (эвентуальное) расширение иудейских правовых прерогатив летом 33г., с их дальнейшим (эвентуальным) новоограничением в 34г., теоретически, конечно, вообразимо, но маловероятно. Скорее, решение в пользу еврейства конфликта со щитами и полученный по этой причине Пилатом кесарский (без отставки) нагоняй, роковым образом повлиявший на его поведение в деле Иисуса, не стали какой-либо увертюрой к каким-либо автономистским (в т.ч., правовым) послаблениям, что и подтвердило вскоре очередное антииудейское постановление 34г. Т.е. оптимально убийство Стефана было спонтанной юстицией в духе суда Линча.

* * *

Так или иначе, независимо от умыслов-расчётов книжников и фарисеев, к-рые мы оставим на совести последних, они просчитались. Загадочно пишущий перстом на земле, не обращая на них внимания, Иисус не произносит ни слова осуждения по адресу взятой в прелюбодеянии, ни слова оправдания. И здесь надо различать не один уровень. Он переводит инцидент из юридической (из политико-правовой) в нравственно-этическую плоскость. Образно выражаясь, Он отказывается надеть упорно-настырно предлагаемую-навязываемую Ему судейскую мантию, отказывается выступить в амплуа судьи, одновременно отказываясь вмешиваться в дела судопроизводства. Нет, записав нечто таинственное перстом на земле, Он говорит-предлагает приведшим к Нему уличённую женщину (свидетелям преступления): «кто из вас без греха, первый брось на неё камень». Причём греч. «ἀνομάρτητος» означает даже не столько «кто без греха», сколько — «у кого нет грешного желания».

Они судят по плоти; Он не судит никого (Ио.8,15) и не считает Себя вправе быть судьёй. Сын Человеческий пришёл не губить и не судить, но — облечённый всем судом, к-рый Отец отдал Сыну, — спасти души человеческие. Он представляет не правосудие, а милосердие. Он воззвал к совести обвинителей, т.е. к совести схвативших взятую в прелюбодеянии мужей (ни один из к-рых не был без греха), и

они, обличаемые совестью (греховодники), от стара до млада, один за другим ушли-разошлись-ретировались. Иисус не покушается на prerogatives гражданского судопроизводства, обращаясь к личности каждого из охотно сбившихся в добровольную группу-дружину разновозрастных книжных мужей — блюстителей высокой законной нравственности и ревностных обвинителей взятой ими в прелюбодеянии женщины («ату её»), рыльце каждого из к-рых (радетелей ключевой воды, пьющих вино) в пуху, и к-рые (важный нюанс) не являются полномочными судьями.

Не однажды в Четверо-Евангелии, где единственные отрицательные женские персонажи это — Иродиада с её плясуньей-дочерью, мы встречаемся с этим предельно толерантным, с предельно благородным отношением к женщине Того, Чья жертва на кресте была поистине рыцарской жертвой Мужа за «заповеданность истины всей» (Гёте), за «вечную женственность» (Гёте), за *вечно женственное* в человеке и человечестве!

«Не судите, да не судимы будете» (Мф.7,1). В армянском переводе Библии жёстче: «Не судите, ибо сами судимы будете». Заметим-усоим, речь не идёт об оправдании прелюбодеяния (в пику Моисееву закону), вернее, речь идёт никак не об оправдании деликта прелюбодеяния, но именно о Неосуждении Иисусом взятой (книжниками и фарисеями) в прелюбодеянии конкретной женщины, к-рая на вопросы — «где твои обвинители? никто не осудил тебя?», отвечает: «никто Господи», фактически исповедуя Иисуса Христом, после чего слышит из уст Его: «и Я не осуждаю тебя», с последующим напутствием: «иди и впредь не греши».

На памяти знаменитый случай оправдания по суду стрелявшей (за оскорбление соратника по пламенной борьбе) в петербургского генерал-губернатора Трепова В.Засулич, к-рую, как помнится, оправдал (гуманный) суд присяжных, о чём многоизвестный правовед (!) Кони восторженно вякнул, что суд по совести победил суд по закону. По сути же Засулич была оправдана с невысказанным вслух вердиктом: «ты невиновна: иди и греши дальше», что, в частности, дало зелёный свет неслышанному разгулу человекоубийственного терроризма в России, с постепенным перерастанием террора т.н. индивидуального в партийный и, наконец, при большевизме, в массово-государственный (о к-ром Ленин говорил, что негоже сдерживать революционный порыв масс, и к-рый товарищи большевики, победив в террористической Гражданской войне, как-то ненароком забыли — аж до времён хрущевской оттепели — отменить).

Однако, что всё-таки Иисус перстом на земле писал-записывал-вписывал (с учётом того обстоятельства, что это единственное упоминание о писании-написании Им чего-либо в Книгах Нового Завета, да ещё не без учёта слов Иеронима с Августином об отсутствии в природе вообще чего-либо и когда-либо рукой Иисуса записанного)?

В Талмуде находим: «Пишущий нечто на земле или в пыли дорожной в субботу, невиновен, сходно пишушему одну букву на земле и другую — на стене» (Шаббат 12,5). Гм? Впрочем, в Ио.8,1-11 на повестке дня не медитативно-покойная суббота (день Сатурна), к-рая впереди, а пятница (день Венеры) — день грехопадения Адама. Притом, примечательно, что если в греч. «писать» — «γράφει», то в Ио.8,6 использовано слово «κατέγραφε», могущее означать перечень чих-то проступков-грехов (Иов 13,26). И вот, например, в армянском переводе Библии читаем (приводимый в «Толк.» У.Баркли стих): «Он же сам, восклонив голову, писал перстом на земле, показывая им грехи, и каждый из них увидел грехи свои на камнях».

Камень — символ минерального мира, своего рода законченное-абсолютное олицетворение-воплощение-выражение земли на планете (планеты) Земля. И так, милосердие, а не правосудие. Правда, не является ли именно милосердие (от «Я» к «я») высшим проявлением высшего правосудия, и не надобно ли записанные на каменной земле грехи человеческие передать-предать (просветлённой светоносным

Христом) Земле, в смысле — (один из аспектов) доверить реинкарнационному процессу кармической эволюции земного человечества?

Приобщимся в данной связи к весьма интересному христологическому толкованию Штайнера: «...Теперь возьмём нечто иное. Добавим к тому, что уже было сегодня сказано, слова Христа о том, что глубочайшей тайной Его существа является «Я есмь»; и истинная или великая сила «Я есмь» или способности быть «Я» имеет силу проникать в другие тела и должна вливаться в людей. Она содержится в духе Земли. — Отнесёмся с самым серьёзным вниманием к факту, что Христос желает сделать каждого человека истинным обладателем своего «Я». Он пробуждает в каждом человеке Бога, Он хочет возжечь в каждом человеке его царя и господина. О чём это нам говорит? Ни много, ни мало как о том, что Христос в полном смысле этого слова выявляет идею и закон кармы. Ибо поняв идею кармы полностью, мы поймём её в её христианском смысле. Это значит, что ни один человек не смеет стать судьёй внутреннего мира другого. Кто не принимает такой смысл идеи кармы, тот не охватил всей её глубины. Пока один человек судит о другом, до тех пор один ставит другого под гнёт своего «Я». Но кто в истинно христианском смысле верит в «Я есмь», тот не судит, ибо он говорит: «Я знаю, что карма — великий уравниватель, и что бы ты ни сделал, судить не мне!» — Представим себе, что к такому человеку, к-рый истинно понимает слова Христа, приведут грешника. Как отнёсся бы он к нему? Представим себе, что все остальные, мяняще себя христианами, обвиняют этого грешника в тяжёлом преступлении. Тогда настоящий христианин сказал бы им: «Что бы вы ни говорили, совершил он своё преступление или нет, надо уважать его < Я есмь >; это должно быть предоставлено его карме, великому закону, к-рый есть закон самого Духа Христова. Оно должно быть предоставлено самому Христу.» — Карма исполняется в течение земного развития; и мы должны предоставить этому развитию то наказание, к-рое карма наложит на человека. Можно сказать обвинителям: «Заботьтесь о самих себе! Обвинение грешника явит Земля. Впишем же в Землю то, что и без того уже как карма записано в ней!»

Дальше цитируется Ио.8,1-10, вслед за чем сказано: «Он говорит это, дабы отстранить всякое внешнее осуждение и указать на внутреннюю карму». Затем, приложительно к Ио.8,11, между первым и вторым предложениями 11-го стиха, говорится: «Она представляется своей карме; это единственное, т.е. следует думать не о наказании, к-рое это исполнит карма, — а исправлять.

Вы видите, как тесно связывается идея кармы с глубочайшей идеей Христа, со значением Его для Земли. Он как бы говорит: «Если вы уразумели Мою сущность, то уразумели и Того, чьим выражением являюсь Я, а также и то, что само < Я есмь > уравнивает всё происходящее.» — Самостоятельность и внутренняя завершённость, вот импульс, данный людям Христом.

Сейчас люди ещё не дошли до понимания истинного, внутреннего христианства. Но по мере того, как они научатся понимать такое произведение как Ев. от Ио., они будут всё больше воспринимать содержащиеся в нём импульсы. И тогда в далёком будущем осуществится идеал христианства» («Ев. от Ио.», л.7 от 26.05.1908г., с.123-25).

«Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями»:

«...Что Он писал? Он записал грех в духовный мир. И грех найдёт свою компенсацию из духовного мира! А другим Он напоминает, не имеют ли они сами на совести какого-либо греха. Потому что, если бы им самим не нужно было ничего погашать, они могли бы сказать себе, что они не имеют никакого отношения к греху этой женщины и имеют право судить её. Но им ведь неизвестно, не сами ли они положили в прошлой жизни причину тому, что её теперь постигло; они ведь не могут знать, не довели ли они сами в прошлой жизни эту женщину до того, что она теперь совершила прелюбодение; не совершили ли они сами в прошлых жизнях этого греха, или положили тому причины. — Всё это записано в карме. Иисус писал на земле, к-рую Он пронизал уже Своим

Духовным Светом, т.е. Он вверил Земле то, что должно быть кармой для женщины, совершившей прелюбодеяние. Он хотел сказать: «Идите путями, к-рые Я предначертал вам ныне! Станьте такими, чтобы вы могли сказать: мы не судим того, что есть в человеке, мы предоставляем это кармическому погашению!» Если люди следуют этому, они приходят к карме. Нет необходимости учить карме как догмату: ей учатся действием. Так учил Христос...» (Л.14 от 7.07.1909г., с.294/95)

Тем временем, глагольная осенняя пятница 17 октября (23 тишири) 32г. н.э. в посткущинском-постпраздничном Иерусалимском храме, когда паломники уже покинули и покидают, с завершением праздника Кушей в четверг, Св. Город, продолжается. Она пока далеко не исчерпана.

«Я СВЕТ МИРУ» // ОТЕЦ И СЫН

(октябрь 32г.)

«Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твоё не истинно.

Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Моё истинно, потому что Я знаю, откуда пришёл и куда иду; а вы не знаете, откуда Я и куда иду;

Вы судите по плоти, Я не сужу никого;

А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня;

А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно;

Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня;

Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего.

Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что ещё не пришёл час Его.

Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрёте во грехе вашем; куда Я иду, туда вы не можете придти.

Тут Иудеи говорили: неужели Он убьёт Сам Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете придти»?

Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира;

Потому Я и сказал вам, что вы умрёте во грехах ваших: ибо, если не уверуете, что это Я, то умрёте во грехах ваших.

Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Суций, как и говорю вам;

Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру.

Не поняли, что Он говорил им об Отце.

Итак Иисус сказал им: когда вознесёте Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю;

Пославший Меня есть со мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно.

Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.» (Ио.8,12-30)

Слово о Себе — как о свете миру и далее — Иисус говорит в храмовом притворе Женщин (местонахождение сокровищницы) не без аналогии с началом праздника

Кушей (по окончании онога), когда с вечера и в ночь с первого на второй день торжества Женский притвор Храма озарялся яркой иллюминацией, к-рая заливала светом совместное шумно-весёлое празднование становившихся в эту ночь своего рода богоизбранными «иллюминатами» израэлитских мужей и жён. А свет от этой иллюминации достигал не только пределов святилищного комплекса, но и разливался на весь Иерусалим. Причём, если она в 32г. имела место в ночь с четверга 9-го на пятницу 10-е октября, то слово Иисуса произносилось днём – в пятницу 17.10.

В Книгах Н.З. «свет» (евр. – «ор»; греч. – «фос») – особый теологический термин, в особенности у Евангелиста-Апостола Иоанна и у Апостола Павла, равно – особенная метафора (Ио.1,1-13; 3,20; 8,12; 9,4; 11,9; 12,36; 46; 1Ио.1,5) (1Кор.4,5; 2Кор.11,14; Еф.5,8; 13/14; Евр.1,3/4). Оно и понятно. Не находятся ли Павел и Иоанн, соответственно, 13-й и 14-й Апостолы Христа, по ошую и одесную Господа в кругу 12-и (в эпицентре круга 12-и)! Не происходит ли Лазарь-Иоанн, сын завулонита (?) Зеведея, от шестого сына Иакова – Завулونا – сына Лии! Не происходит ли Савл/Павел из колена Вениаминова, от двенадцатого сына Иакова – Вениамина – сына Рахили! (В то же время примечательно, что если карма Лазаря-Иоанна восходит, в частности, к рахилиту Иосифу, то один из кармических предварителей Савла/Павла – не кто иной как рахилит Вениамин!)

Слово – слух; ухо; Свет – зрение; глаз. Урим и туммим – свет и совершенство (явление и истина) – на напернике у сердца Аарона, когда он входит в святилище (Исх.28,30). В В.З. и у раввинов Свет – всё божественное, противостоящее Тьме и греху, или сфера Божественного, обозначающая Бога, во власти К-рого свет и тьма (Ис.45,7; 2Кор.11,14). Метафорическая речь иудейской религиозности очень часто обращается к выразительным образам полярных Света и Тьмы. Свет – чада Божии, Тьма – богопротивники.¹⁸⁴ Вспомним о *Сынах Света* и *сынах тьмы* ессейского дуализма. (Вспомним о падшем ангеле света Люцифере!) В раввинистической же традиции Светом именуются не исключительно Бог и Тора, а и Израиль – сын Божий, храм, Иерусалим, да и отдельные светоносно-боголюбивые-богобоязненные избранники-израэлиты.

Божественный свет – есть мудрость, ясность, чистота, праведность, истина (Дан.2,22). Этот Свет – дар Божий народу Божию (Ч.6,25; Пс.4,7; 88,16). Закон Божий – свет народов (Ис.51,4; Пс.118,105). Когда вера исполняется от божественного источника жизни, верующие благочестивцы видят свет в Господе (Пс.35,10). «Стезя праведных – как светило лучезарное, к-рое более и более светлеет до полного дня. / Путь же беззаконных – как тьма; они не знают, обо что споткнутся» (Прит. 4,18/19).¹⁸⁵ Апокалиптическое-мессианистическое обетование грядущего – тьма над язычниками и свет для Израиля, во Израиле, над Израилем (Пс.26,1; Ис.60,1-3; 19).¹⁸⁶ Сотериальный свет – источник счастья, радости, исцеления, избавления...

---

¹⁸⁴ «Генезис рабба» (6(58): «Р. Нахман (ок.400г.): «Пока свет большого светила (солнце) здесь, малое светило (луна) не светит. Зайдёт большое светило, – взойдёт малое. Пока свет Исава (Рим) светит, света Иакова нет. Когда свет Исава зайдёт, воссияет свет Иакова».

¹⁸⁵ «Генезис рабба» (1(2с): «Деяния праведных, как светило лученосное. Стезя праведных, как светило восходного Востока»

¹⁸⁶ «Санхедрин» (98б): «Р. Симлаи (ок.250г.): «Что есть день Господень? он – тьма, а не свет» (Ам.5,18). Как петух и нетопырь, к-рые ждут дня (света). Петух говорит нетопырю: «Я жду света, поскольку свет – моё время, тогда как тебе свет не нужен». Сходно некий отщепенец спросил у р. Абаху: «Когда грядёт Мессия?» Тот ответил: «Иди, и накройсь, ты и твои единоверцы, тьмой». «Проклинаешь ли ты меня?» «Не сказано ли: «Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою» (Ис.60,2)».

Самое время обратиться, в свете исполнившихся в IV н.э. времён, к пронзительным пророческим свидетельствам иудейских апокрифов IV до н.э.

«Кн.Еноха»: «Для избранных же настанет свет, и радость, и мир, и они насладутся землёю; а для вас, нечестивые, наступит проклятие» (1,5). «Ибо сияющее солнце совершает много обращений для благословения и для проклятия; и движение луны по её пути есть свет для праведников и мрак для грешников во имя Господа, К-рый положил разделение между светом и тьмою, и разделит души людей, и утвердил души праведных во имя Своей правды» (7,41). «И праведные будут жить во свете солнца и избранные – во свете вечной жизни; дни вечной жизни их не кончаются, и дни святых бесчисленны» (9,58,3). «И непрекращаемый свет будет существовать, и дни, в к-рые они будут жить, бесчисленны, ибо мрак заранее будет уничтожен, и силён будет свет пред Господом духов, и свет праведности будет силён вовеки пред Господом духов» (9,58,6). «Он будет милостив для праведного, и даст ему вечную праведность, и даст господство, и он будет жить во благе и правде, и будет ходить в вечном свете» (19,92). «Но и вы не бойтесь, вы, страдающие, ибо для вас будет исцеление, и будет светить вам блестящий свет, и призыв к покою вы услышите с неба» (19,96). «И Я введу в блистающий свет любивших Моё святое имя и посажу каждого из них отдельно на престол почести – Его почести» (20,108).

«Заветы 12-и патриархов». «Завет Завулона»: «И после сего явится вам Господь, свет правды, и спасение и благоутробие на крыльях Его; Он разрешит всякое пленение сынов человеческих от Велиара, и всякий дух заблуждения будет поправлен; и Он обратит все народы в ревность Свою, и вы узрите Бога [в образе человека]¹⁸⁷, К-рого избере́т Господь, Иерусалим имя ему» (9,8). «Завет Вениамина»: «И восстанет от семени моего в последние дни возлюбленный Господа, слушающий глас Его и исполняющий благоволение Его воли, знанием новым просвещающий все народы, – свет знания, восходящий Израилю во спасение, и похищающий, как волк, от них, и дающий сонмишу народов» (12,11).

Не случайно гнозис начал вступать в конфликт-полемику со становящимся христианством в 33-летний период между (римским) мученичеством Апостола Павла (67г.) и (эфесским) успением Апостола-Евангелиста Иоанна Богослова (100г.). Гнозис-гностицизм – религия света, манифестирующая (отчасти сродни буддизму) познавательно-элитарную жизнь во свете, в высотах духа, за пределами земной тьмы, над земным мраком, в самую гущу к-рых нисшёл из Света ради спасения погибающего человечества и низверженного человека Христос Спаситель. И потому в свете историко-метаисторического События Голгофы мир не есть тьма так, как учат гностики, но есть тьма в склоне от света Христова, в отвержении истинного света слова и дела Божия!

Т.е. мировая тьма не столько противобожественная субстанция, сколько исторический факт. Христос – первоисточник всякого света в мире, Кто принёс в историческую и метаисторическую тьму Свет Слова-Логоса, пришёл в неё сиятельно-лучезарным Светом Логоса, К-рый стал во взшедшем на крест Голгофы Иисусе историческим Словом исцелительно-искупительного Света. Сердце – солнце тела; Христос-Солнце – Сердце Вселенной. Посему родоначальники истинно христианского, проникнутого Светом Христа Пантократора, Христа Космократора (ойкуменического) *павлианского* и (космического) *иоаннитского* гнозиса во Христе – это не кто иные как сораспявшиеся Христу (по-разному) особостатуированные Апостолы Павел и Иоанн.

¹⁸⁷ Эти слова есть в дошедшем до нас тексте, но современная наука считает их позднейшей христианской интерполяцией в еврейский дохристианский апокриф и «научно»-предупредительно берёт в квадратные скобки (см. примеры выше).

«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор.4,5). «Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света...» (Еф.5,8). «Всё же обнаруживаемое делается явным от света, ибо всё, делающееся явным, свет есть; / Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос» (Еф.5,13/14). «Сей, будучи сияние слав и образ ипостаси Его и держа всё словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, / Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя» (Евр.1,3/4).

«В Нём была жизнь, и жизнь была свет человекoв; / И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ио.1,4/5). «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (1,9). «Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (3,20). «Иисус отвечал: не 12 ли часов во дне? кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего» (11,9). «Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света...» (12,36). «Я свет пришёл в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (46). «И вот благовестие, к-рое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» (1Ио.1,5).

«...И что мог сказать Тот, на Кого сошёл Дух, если бы Он давал говорить Тому, что теперь жило внутри Него? Ведь это было то самое Существо, к-рое Риши знали как Вишва Карман. Что должен был сказать о себе Вишва Карман, если бы говорили не Риши, но говорил бы Он Сам? Ведь Он – Тот высокий Дух Солнца, К-рый как Дух действует в свете; Он должен был бы сказать: «Я есмь Свет миру!» И это говорил тот же самый Дух, когда один Человек настолько созрел, что воспринял Его в Себя. Как говорит теперь из Человека То, что прежде было в мировом пространстве – на Солнце?: «Я есмь свет миру!»

То, что как глубочайшая внутренняя самохарактеристика руководящего космического Духа прозвучало на Земле с высей Вселенной, мы слышим, как это вновь звучит из внутренней человеческой природы, когда Само это Существо избрало Своей обителью внутреннюю природу Человека. Тогда из Иисуса из Назарета, поскольку в Нём Христос, по праву звучит: «Я есмь Свет Миру!» (Штайнер «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.4 от 27.06.1909г., с.87/88)

* * *

Среди идеологических противников Иисуса, разумеется, не только фарисеи, хотя они опять в авангарде и репрезентируют всех прочих (постепенно делаясь синонимом монополюдно-духовных предводителей раввинистического еврейства, что и свершится-завершится после 70г.). Наряду с тем, именно фарисеи инкриминируют Ему, можно сказать, самоосвидетельствование, т.е. свидетельство о Самом Себе, за Самого Себя, к-рое, в их понимании, неистинно, соответственно, чему, Он, стало быть, – самозванец. «Один – не свидетель за самого себя» (Рош-Хашана 3,1). «Кету-бот»: «Никто не может свидетельствовать сам о себе» (2,9).

Между тем, в Кн. Втор. (восходящий к Моисею кодекс *Иосианского* – VIIв. – *обновления*) прописано не совсем то или совсем не то. «По словам двух свидетелей, или трёх свидетелей, должен умереть осуждённый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля». «Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, к-рым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трёх свидетелей, состоится дело» (19,15).

Впрочем, какими таковые два или три свидетеля, необходимые для вынесения приговора, могли и вполне могут в мировой юридической практике быть, показывают примеры побитого камнями, в угоду Иезавели, на основании показаний двух лжесвидетелей, Навуфея Изреелетянина (860г. до н.э.) (Д.И. 243-46), или осуждённого, в частности, на базе показаний двух заведомых лжесвидетелей, по вопросу разрушения и трёхдневного воздвижения храма, Иисуса Христа (33г. н.э.) (см. ниже).¹⁸⁸ Да и Гестапо нуждилось в денунциантском лжесвидетельстве минимум двух персон, чтобы забрать и бросить в застенки подозреваемого (тогда как «доблестным» фабрикантам «дел» из НКВД хватало и одной анонимки). А как появлялись лжесвидетели и как стряпались дела, объяснять прошедшему через XX-й век (и, увы, забывчивому) человечеству излишне.

Но сейчас речь о другом. То, что говорит, то, что понимает Иисус о Себе, об Отце, о Своей (как Мессии) миссии, иудеи не в состоянии ни правильно воспринять, ни осознать, ни понять. Они говорят-общаются на разных уровнях и, почти не фигурально выражаясь, на разных языках (вышнем и нижнем). Он им – про Ивана, они Ему – про болвана. То, что Он Сам свидетельствует о Себе и свидетельство Его достоверно, это, невзирая на отторжение с их стороны, ещё куда ни шло. Однако, слова «Я знаю, откуда пришёл (от Отца) и куда иду (к Отцу)», (причём «туда вы не можете придти») не влезают ни в какие иудейские ворота, не умещаются в мозги и сердца.

Т.е. Иисус (опосредованно) толкует им о божественном происхождении Христа Господня, К-рый нисшёл в Иисуса из Назарета на Иордане от Отца Небесного, и К-рому вновь предстоит возвратиться (пройдя через крест Голгофы, низложение в могилу Земли, Воскресение и Вознесение) к Отцу. Подобные диковиннейшие слова, точнее, слова-недоговорённости о чём-то подобном, совершенно для иудеев непредставимом, естественно, вызывают полное непонимание и отторжение как нечто неслышанное (жутко подозрительное, если не прямо еретическое), не столько из осуждения, сколько из неприятия, обусловленного, прежде всего, невосприимчивостью к сказанному.

Сын Божий – есть богоизбранник Израиль = совокупность богоизбранного народа ветхозаветных израэлитов (Кн.Ос.11,1: «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» – возглашает устами пророка Господь). Но Сыном Божиим никак и ни при каких обстоятельствах не может быть, не может стать и не смеет называться ни один отдельный (вне, в отрыве от совокупного еврейства) смертный человек, кто бы он ни был, в т.ч., Мессия – посланник (и раб, пусть даже лучший и свободнейший из рабов, несущий освобождение-избавление народу Божию) Бога Израилева. Иначе говоря, Иисус (кошунственно-святотатственно для евреев-древнезаветников) индивидуализирует статус Сына Божия, присваивая, в глазах иудеев, это принадлежащее сугубо Израилю достоинство Себе, квалифицируя Себя как Израиль и Сын Отца (с К-рым Он, более того, есть Одно: «если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего»).

Дальше – больше. Сим, т.е. посредством такой индивидуалистической (само)филиации, богоизбранническая порфира фактически перетягивается (сходно покрывалу-одеялу) со всего Израиля на одного Человека, на Сына Человеческого = Сына Божия, притязующего быть конечным мессианистическим воплощением еврейства и экстрактом Исполнившихся-Исполняющихся в Нём, в Иисусе из Назарета, как во Христе Господнем, Времени. Ну и куда, спрашивается, деваться Израилю, нацио-

---

¹⁸⁸ «Санхедрин» (7а): «Каждый судья, к-рый произносит приговор во истине, способствует пребыванию Шехины в Израиле (Пс.81,1), а к-рый – нет, способствует уходу Шехины из Израиля (Пс.11,6)».

нально-религиозная исключительность = богоизбранность к-рого тем самым отменяется-упраздняется, ибо нет больше богоизбранного народа, миссия к-рого выполнена, а есть лишь богоизбранники из тех, кто уверовали, во Христе Спасителе.

Мало того, в Нём, что нельзя, с оглядкой на яхвистов-авраамитов-иаковитов-иудеев, не подчеркнуть снова, Двое — Он и Отец, т.е. перед нами предельное, вернее, прогрессирующее, очеловечение-вочеловечение Отца в Сыне, дуалистически призываемого Сыном во свидетели, дуалистически позиционируемого Сыном как второй свидетель — с апелляцией к закону «вашему» (не Моему), где «написано, что двух человек свидетельство истинно». Обращает на себя внимание степень-уровень теснейшего единения Сына с Отцом в Таинстве, к-рое, начиная с Крещения в Иордане, с зачатия Христа в ауре Земли, продолжает, манифестируя Его нарастающее могущество, *утробно* эволюционировать по восходящей. Пожертвованный небесными иерархиями, инкарнировавшийся-инкарнированный Дух Солнца всё мощнее волит (приближаясь к мукам родин на Голгофе) в Иисусе из Назарета!

Благо иудеи не понимают, не вмещают речь Христа, иначе довременный самосуд был бы неминуем. (Поди восприми, поди вникни, поди уразумей, поди пойми, уж не говоря о том, чтобы принять столь невиданную ересь!) С др. стороны, ещё придёт время, когда Существо Христа почти оставит Его (покрывшегося кровавой испариной) во время моления в Гефсимании (см. ниже), но сейчас дело обстоит иначе, сейчас Он — как никогда ранее — одно с Отцом! и это ещё далеко не предел! Великие дела Логоса (ставшего плотию Слова) — позади! и великие дела Логоса — впереди!

Да, поистине необычные слова доносились до слуха людей из уст Христовых в послепраздничную пятницу 17.10.32г., у сокровищницы, в Женском притворе храма, к-рый, напомним, назывался Женским (будучи расположен выше первого притвора Язычников) не потому, что туда допускались только Женщины, а потому, что там, в отличие от следующего притвора Израэлитов (перед притвором Священников), могли находиться-обретаться и женщины тоже. Следовательно, то был простран-ный-просторный, с открытыми и крытыми галереями, (второй) храмовый притвор для израэлитов обоего пола. И в его пределах размещалась как особая постройка-пристройка, называвшаяся «сокровищницей» (корбан) (Д.И. 1237), так и, согласно Мишне, 13 ящиков для жертвований (Шекалим 6,1,5)¹⁸⁹ (см. выше и ниже).

Где именно говорил Иисус, — у сокровищной пристройки? или у одного из ящиков? — сказать трудно. Скорее, первое, чем второе, и, скорее, под открытым небом, в некрытой галерее, при большом скоплении народа — мужей и жён (в притворе Женщин — в шестой седмичный день Анаэль-Венеры). И Его не брали, ибо, повторим и заострим, не уразумевали ни до конца, ни наполовину, ни на четверть слов Его, воспринимая, тем не менее, исходившую от Него силу Христа Господня, жертвенный земной час К-рого, час прославления К-рого ещё не пробил.

Удостоверьтесь, Он провидит отшествие Своё и поиск иудеями Христа и смерть их во грехе, поскольку, сколь ни трагично, туда, куда Он идёт-восходит, они прийти не могут (туда вообще нет пути этносам, народам, нациям). О чём же это Он? То-то им мыслится или чудится, что Иисус имеет в виду самоубийство. Нет, не самоубийство, а понять — что именно? — им не дано. Он от вышних и не от мира сего, они же — от нижних, и как раз-таки от мира сего, к-рый ненавидит Его, так как Он, принесший на землю свыше Царство не от мира сего Царь не мира сего, свидетельствует, что дела этого мира злы.

---

¹⁸⁹ Первые сведения о ящике для храмовых жертвований относятся ко времени царствования в IXв. до н.э. иудейского царя Иоаса и первосвященства Иодая (4Ц.12; 2Пар.24) (Д.И. 301-04).

Как они, спрашивается, могут понять Его престранные слова о Себе, в ответ на очередной вопрос: «кто Ты?» – «от начала Суший»?! Как они могут понять (о приятии – молчок), что не они, а Он, (какой-то галилейский) Иисус из Назарета, един с пославшим Его Богом Неба и Земли, с Отцом Небесным (Я есмь Суший). «Когда вознесёте Сына Человеческого», т.е. когда (после того как) вознесёте Его на крест Голгофы, тогда узнаете, т.е. узнают те, кто уверуют, «что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой...»

Это небывалое, в сравнении с предыдущими (геометрическая прогрессия), по своей силе, пятнично-попраздничное слово обращено не к толпе врагов, хотя и произносится в ответ на не первую и не последнюю провокацию фарисеев. Оно обращено и, или в первую очередь, к тем сердцам из народа, к-рые способны, даже не поняв оное, во всяком случае, сполна, приять Его и уверовать (сердцами, по наитию, по доверию к слову) в Него. Не случайно в стихе 30 содержится важное благовествовательное свидетельство: «Когда Он говорил это, многие уверовали в Него». Притом уверовали сердцами как склонявшиеся к Нему сердцем, как просветлевшие от Его слова сердцем, так и некоторые из давешних противников (Д.Ап. 7,58-8,3; 9,1-50; 15,5; 22,3; 23,6; Гал.2,4), среди к-рых, несомненно, были и те, кто, вскоре дистанцируются, разочаровавшись, от Него; и те, кто впоследствии отойдут от Распятого, отринут Его (как не оправдавшего надежд); и те, кто, в конечном итоге, останутся, преодолев различные сомнения, испытания, отречение, с Ним, останутся и пребудут со Христом (во Христе) навсегда.

«ПРЕЖДЕ, НЕЖЕЛИ БЫЛ АВРААМ, Я ЕСМЬ»

(октябрь 32г.)

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики.

И познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Ему ответили: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: «сделаетесь свободными»?

Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха:

Но раб не пребывает в доме вечно: сын пребывает вечно;

Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете;

Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Моё не вмещается в вас;

Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.

Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы;

А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, к-рую слышал от Бога: Авраам этого не делал;

Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодения рождены; одного Отца имеем, Бога.

Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшёл и пришёл; ибо Я не Сам от Себя пришёл, но Он послал Меня.

Почему вы не понимаете речи Моей? потому что не можете слышать слова Моего.

Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины; когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи.

А как Я истину говорю, то не верите Мне.

Кто из вас обличит Меня в неправде? если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?

Кто от Бога, тот слушает слова Божии; вы потому не слушаете, что вы не от Бога.

На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?

Иисус отвечал: во Мне беса нет, но Я чтю Отца Моего, а вы бесчестите Меня; Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий;

Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Моё, тот не увидит смерти вовек.

Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе; Авраам умер и пророки, а ты говоришь: «кто соблюдет слово Моё, тот не вкусит смерти вовек»;

Неужели Ты больше отца нашего Авраама, к-рый умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?

Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто: Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш;

И вы не познали Его, а Я знаю Его и соблюдаю слово Его;

Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался.

На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет ещё пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?

Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде, нежели был Авраам, Я есмь.

Тогда взяли камни, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошёл далее.» (Ио.8,31-59)

Это слово Иисуса, обращённое, согласно Ио., перво-наперво, к уверовавшим в Него иудеям, естественно, было адресовано не только им, точнее, Ему внимали (другое дело, в какой мере слушая, но не слыша, или насколько слыша) не только (на разные сроки — от кратчайших до, включая кармические, бессрочного) уверовавшие в Него. Слушать надобно сердцем, одновременно слушая свою душу. Христово Слово — Логос, очищает и просветляет сердце, однако, лишь в том случае, если сердце способно открыться Христу навстречу.

Он открывает иудеям великую истину об истине во Духе, к-рая, будучи познана, делает человека свободным (никто не сказал правильнее о свободе!), а они взывают к своей авраамитической наследственности, к избранному потоку крови. Он им — о гнозисе (в смысле — *знание*), они Ему — о своём еврейском генезисе — от Авраама, ставшего Авраамом, и родившего Исаака, к-рый родил Иакова (Б.17; 21; 25)... Он им — об одной свободе, они Ему — о совсем другой. Ну, не прискорбное ли взаимонепонимание!

Не начинается ли метаистория еврейства в XXII — XXвв. до н.э. — с Авраама; мстаистория Израиля — в XX — XVIIIвв. до н.э. — с Иакова; и, наконец, история (в сочетании с метаисторией) израэлитов, пульс и ритм (основополагающего на мировом циферблате) хроноисторического израэлитского времени — в XVв. — с Моисея! Иудеи оперируют временем, Иисус же указывает на праэксистенцию Логоса. После Крещения в Иордане, Он — Сын (не столько Авраамов, сколько) Божий, и пред Его Сыновним рангом-статусом в отношении к Отцу Небесному меркнет в свете Исполнения Времён, перестаёт быть актуальным, находится в стадии отмирания Его статус как Сына Авраамова, вернее, былая первичность данного статуса, сделавшегося навсегда вторичным, третичным и т.д.

Те, кто хотят принять Его, должны понять произошедшее-происходящее, понять доминанту божественно-индивидуального над групповым — над ветхозаветно авраамитическим, иаковитским, моисеевым, доминанту непреходящего над преходящим,

бессмертного над смертным. Вошедшая в созданного по образу и подобию Божию человека, в человечество со Христом божественность превосходит любую расовую или этническую или национальную человеческую природу, упраздняя (в духовном понимании) их перед Богом (ни элина, ни иудея...)... И потому, пусть даже исторически вполне обусловленная и этапно оправданная, любая национализация христианства (любая национал-религиозная доктрина) есть одновременно его (политизированная) иудаизация, есть временный откат в Ветхий Завет для грядущего пути в не знающий, по большому счёту, никакой национальной-этнической-расовой, никакой – ни кровной, ни сословной – самоидентификации (или ограничений) Завет Новый. Ведь у истинного христианства, у христианина куда более высокие пределы идентичности, нежели какой-либо расовый, национальный или иной групповой генетический код.

Христос пришёл для человека и для (в *соборной* перспективе) общины христиан (для, как сказано, каинитов и авелитов), отменив в идеале всяческих жрецов-посредников, всякое жреческое посредничество между Богом и людьми. Другого Бога, как и другого Человека, нет и не будет! Сын в Отце и Отец в Сыне! Вместе с тем, – Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Который исходит от Отца, и есть третья ипостась Святой Троицы – ипостась (в т.ч.) Вечной Женственности (отмыкающей дорогу к заповеданности истины всей)! То-то Св. Дух женского рода у семитов и мужского – у яфетитов! Ниспосланная в человеческие сердца, после величайшей жертвы воскрешённого Отцом Сына, андрогинная космическая эманация Отца!

Раб в доме временно, Сын – вечно. Если иудеи представляли-позиционировали Израиля как сына Божия, а израильтянина или израильтян как рабов Божиих (к-рые не должны быть рабами никому, кроме Бога), то манифестирующий Собой Сына Иисус говорит об истинной свободе освобождённых Сыном. Но иудеи не понимают Его, ибо не вмещают не вмещающееся в них слово. Симптоматично, что Иисус, признавая их семенем Авраамовым, не признаёт их детьми Авраама, потому что речь идёт о детях во духе, а не по крови, внутри к-рой, освящённой Ветхим Заветом, хотя в пределах групповой ветхозаветной душевности удержать народ Древнего Завета фарисеи (раввинстическим преемникам к-рых удалось именно это, в пределах удержанного ими национал-религиозного гетто, с помощью наложенной на Тору талмудической печати, сделать).

Сын – Посланец Отца, Он исшёл от Отца, вследствие чего ищущие убить Его – уже не дети Божии и не дети удостоенного откровения Божия (не во имя ли грядущего Сына!) Авраама. Пусть они семья последнего, тем не менее, не о них ли сказано – «по плодам их узнаете их» (Мф.7,16)!

Т.е. они – дети змиевы, порождения ехиднины, чада (носителя, сколь ни парадоксально, эгоцентрического импульса!) Люцифера, не устоявшего в истине и низвергнутого из горних губителя и лжеца, т.е. чада когдатошнего *светоносца* Люцифера (дьявол) и *князя тьмы* Аримана (сатана). Вспомним проповедническо-крещенские упрёки иудеям явившегося осенью 28г. из пустынь Израилю Иоанна Крестителя. Иначе говоря, в отвергающихся Христа, в ищущих убить Христа преобладает взнуданная супостатом дьявольско-сатанинская составляющая расщеплённого человеческого существа. Они не вняли Иоанну, не покаялись и не крестились, в то время как если через покаяние исполняется божественное обетование, то через крещение открывается путь к Богу, даётся благодать присутствия Божия, к-рая отвергает очи ума.

Неспроста полемисты против Иисуса никриминируют Ему именно самарянство, т.е. иудеоненавистничество того, кто лишь выдаёт себя за израэлитянина, на деле таковым вовсе не являясь, поскольку самарянин, в восприятии-толковании иудеев, суть бесоудержимый ренегат, отщепенец и грязнокровка, суть самозванец, смеющийся

выводить свой генезис из дома Иосифа, от Ефрема, молящийся и приносящий жертвы на горе Гаризим вместо отринувшего его храмового Иерусалима, и пусто-брёхски притязавший на надиудейское израэлитство. Самарянин – синоним поверженного во тьму (космополита) десятиколенника, к-рому никогда не воссияет свет, синоним противопоставленных Израилю – как исключительно Иуде – Иосифа и Ефрема!

Иисус снова, несмотря на наносимое Ему бесчестие, отказывается творить (отданный Отцом Сыну) суд. Не пришёл ли Он взыскать и спасти погибшее, с одной стороны, на 300 лет раньше (ускорение Времени) предопределённого и назначенного срока – 333г. н.э. – середина Пассионарно-Ойкуменической эпохи, а с др., – на тысячи лет позже середины Атлантической (Четвёртой в составе Семи) стадии вселенской эволюции (когда Мистерия Христа, из-за предательства Мистерий, будучи отложена, не свершилась), дабы сделать Таинство Голгофы абсолютной серединой вселенской летописи. И если осенью 32г. до пасхальной весны 33г., с одной стороны, остаётся совсем немного времени, то с другой, – до неё еще целая вечность! Ведь впереди, ведь между ними предтечное Воскресению Христову Воскрешение Лазаря!

Только соблюдающий слово Христово, слово воплощённого и обитающего среди людей, полно-преисполненного благодати и истины Логоса (истинно, истинно) не увидит смерти вовек. Как, спрашивается, так, коли умер и Авраам, и др. патриархи, и пророки? «Кто Ты есть? Кто Ты таков? Чем Ты Себя делаешь?» Опять 25! Хотя разве (вознесённые живыми) Енох или Илия (или сокрывшийся-сокрытый Мелхиседек) умерли? Причём интересно, что Агада сопричисляет к таинственно вознесённым ещё и воспитавшую Моисея дочь фараона, и воздвигнувшего Первый храм Мастера Хирама, и некоторых др. избранных (Ялкуп Быт.42; Ялкуп Иезекииль 367; Дерек Эрец Зутта 1, Ми-Кадмонийот 111/112).

Оппозиция иудеев Иисусу началась с апелляции к генезису с законом, и вот она возвращается (как ветры на круги своя) к генезису и закону, упираясь в них как в предельный ветхозаветный (не допускающий ни Нового Завета, ни Апокалипсиса) максимум, дальше и больше к-рого иудеи не видят, не слышат, не знают и знать не желают. И нет в их ветхозаветном самоосознании-миросозерцании-богоискательстве места называемому ими Богом Отцу, К-рый прославляет Сына, и К-рого, соответственно, познали не они, но Он, Кто стоит на том, соблюдая слово Отца, и не может иначе, потому что если откажется-отречётся, то будет подобный им лжец. Они не в силах познать в эпоху Души рассудочной доступное уровню Души сознательной, что возможно (прежде времени) на индивидуальном или проникнутом Христовым импульсом любви общинном, но не на храмово-церковном или государственном уровне.

И смерти в сём позиционируемом Иисусом измерении больше нет, и время над Ним не властно, точнее, оно на верном пути к становлению Пространством, как (космическое) Пространство стало 6.01.30г., в Крещении на Иордане, (земным) Временем. Выдающейся индивидуальности Авраама (поток крови к-рого кульминировал в Иисусе Соломониде – 14 + 14 + 14, жертвенно отдавшем Я Заратустры брату – Иисусу Нафаниду) отверзся в духовном мире день Господень – день Христа-Солнце, день Сына Божия, увидев к-рый, Авраам («отец ваш») возрадовался!¹⁹⁰

¹⁹⁰ Согласно ессейской? апокрифической «Кн.Юбилеев», Авраам в 7-м месяце, через 4 месяца после рождения Исаака (к-рый, следуя талмудистам, родился в месяце нисан, на Пасху, – «Рош-Хашана» 11а) (Р.л. 895) в 3-й месяц (т.е. в пятидесятничный месяц жатвы – сиван), установил, по случаю нового ангельского посещения, жертвенник и устроил вокруг него куши, где провёл 7 дней, принося жертвы и совершая ежедневно семикратное обхождение алтаря с пальмовыми ветвями и плодами в руках (16). Провидел ли он (прообразуя

«Тебе нет ещё пятидесяти лет...». О чём тут иудеи? Эти слова издревле и по сей день представляются некоторым пытливым знатокам из разных лагерей мнимым основанием для спекуляций относительно возраста Иисуса. Дескать, на момент их произнесения Ему (следовательно) было ок. 50-и, или, при всех случаях, за 40 лет, что, в свою очередь, либо, мол, резко противоречит предшествующей евангельской констатации Иисусова Крещения в возрасте ок. 30-и лет (Лк.3,23), либо, мол, — от Крещения до Голгофы прошло свыше 10-и лет (Zahn «Forschungen», S.60-63).

Последнее, например, судя по всему, было подвопросно принято Иринеем Лионским, кто (на разных этапах жизни) противоречиво полагал как то, что на счету крестившегося в 30 лет Иисуса всего три пасхальных празднества, так и то, что Иисус пострадал на кресте в возрасте от 40 до 50-и лет. Имелись (и имеются) также сторонники версий достижения Христом возраста в 46 или 48 лет (Р.л. 760). Опора или оглядка на Ио.8,57, конечно, очевидна, однако, не следует забывать и о вполне возможной накладке возраста Иешуа, сына Пандиры, к-рый принял мученичество в 46 лет (70г. до н.э.), и кого еврейское предание ругательно совмещало-сводило с Иисусом из Назарета, на возраст Иисуса Христа (Р.л. 760). Т.е. одно не отрицает другое, вернее, здесь, вероятно, имеет место и то, и другое.¹⁹¹

В реальности же под 50-летием иудеи, оппонируя Иисусу в октябре 32г. (на 31-м году жизни Иисуса Нафанида и на 33-м году Иисуса Соломонида), наверняка понимают интервал (хроно- и возрастного) времени протяжённостью в один юбилейный цикл (1 сорокадевятинна из 7-и седмиц + 1 год): минимальный отрезок глобального юбилейно-субботнего календаря, составляющий единовременно (так сказать) большую часть человеческой жизни или символическую половину-середину века исторического-человеческого. Мол, Тебе нет и 50-и лет¹⁹² (т.е. даже одного юбилея), а Ты говоришь, что видел жившего 2000 лет назад (и умершего 175-и лет отроду) Авраама.

Таким образом, столько раз фигурирующий-помянутый в гл.8 Ев. от Ио. Авраам вновь оказывается на переднем крае. «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь» — Иисус манифестирует праэксистенциальность единосущного Отцу Сына (Кто несравненно старше Авраама) и зывает к ней. Притом «Я есмь» — есть своеобразное факсимиле (вочеловечившегося в авраамите-иаковите-давидиде Иисусе из Назарета) Господа Бога Израилева. Иудеи опять не понимают Его слов, но, на сей раз, это чересчур. Заявить о Своём старшинстве, в сравнении с Авраамом, да ещё в столь вызывающей, в столь категорической форме! И они берутся за камень. Т.е. дело происходит под открытым небом, в некрытой части притвора Женщин, где, как видим, имеются и камень.

Впрочем, Христос-Солнце скрылся и вышел из храма, прошед посреди них (как золотые лучи солнца проникают тучи; как Архангел Михаил некогда солярно пробил-рассеял атлантическую туманность), и пошёл дальше. Нет, ни год, ни месяц,

---

праздник Кушей) в благословенном рождении жертвенного Исаака, к-рого всемилостивейший Бог возвратит готовому принести сына в жертву отцу и в к-ром наречётся семья его, пришествие грядущего Мессии Христа?

¹⁹¹ Цанн («Ев. Joh.», S.433) говорит о мутных вариантах переноса, на базе Ио.8,57, Иринеем и Ипполитом (или — позднейшими интерполяциями в писания Иринея и Ипполита) даты Распятия, первым — на время правления Клавдия (41-54г.), а вторым — именно на 41г. н.э., замечая ещё при этом, что согласно фрагменту, по всей видимости, из Оригена (ed Thenn. «Zeitschrift für wissenschaft. Theologie» 1891, S.22 aus cod. Mon. gr.208), между казнью Предтечи и Распятием Иисуса — срок («следуя прилежным исследователям») длиной в полгода. Да, авторитеты церкви плутали в хронологии — дальше некуда!

¹⁹² Сообразно Цанну (S.433), Иисус в возрасте ок.33-х лет мог выглядеть на 40, что не исключено, но не это иудеи, говоря «Тебе нет ещё 50-и лет», разумеют.

ни день, ни час Его, приближаясь теперь с каждым месяцем, с каждым днём, с каждым часом, ещё не пришли. Жертва не может быть принесена до срока!

* * *

Штайнер: «...Исповедующий Ветхий Завет ещё не ощущал себя так замкнутым в своей обособленной личности, как исповедующий Новый Завет. Последователь В.З. ещё не говорил о своей личности: «Я есть < Я >». Он ощущал себя во всём древнееврейском народе, ощущал «групповое-народное-Я». Попробуем перенестись в сознание такого ветхозаветного человека. Подобно тому как истинный христианин чувствует и будет учиться всё больше чувствовать в себе «Я есмь», так человек В.З. чувствовал в себе не «Я есмь». Он чувствовал себя членом всего народа и обращал взор наверх к групповой душе, и желая выразить это, он говорил: «Моё сознание простирается до отца всего народа, до Авраама, мы — я и отец Авраам — одно. Одно общее «Я» объёмлет нас всех; и только если я покоюсь в духовной сущности моего народа, я чувствую себя в духовной субстанции всего мира». — Так человек В.З. поднимал свой взор к отцу Авраама и говорил: «Я и отец Авраам одно! В моих жилах течёт та же кровь, что и в жилах отца Авраама!» — И он чувствовал отца Авраама как корень, из к-рого, подобно отростку, исходит каждый отдельный авраамит.

Но вот приходит Христос Иисус и говорит Своим ближайшим, наиболее сокровенным посвящённым: «Доныне люди судили по плоти, по кровному родству, здесь они сознавали свою невидимую связь. Но вы должны верить в связь гораздо более духовную, в связь, к-рая заходит дальше, чем кровное родство. Вы должны верить в духовную основу Отца, в к-рой коренится «Я»; эта основа более духовна, чем та, к-рая как групповая душа объединяет еврейский народ, вы должны верить в то, что пребывает во мне и в каждом человеке; оно едино не только с Авраамом, но едино с Божественной основой мира!» Поэтому Христос подчёркивает, согласно Ев. от Ио.: «Прежде, нежели отец Авраам был, было < Я есмь >!

Моё пра - < Я > восходит не только к отеческому началу, т.е. к Аврааму; «Я» едино с тем, что пульсирует через весь Космос — вот к чему восходит Моя духовность. «Я и Отец — одно» (Ио.10,30).

Это важнейшие слова, их надо прочувствовать; тогда мы почувствуем и тот толчок, к-рый охватил человека и повёл дальше развитие человечества импульсом, данным явлением Христа Иисуса. Христос был величайшим, Кто вызвал к жизни «Я есмь».

Теперь послушаем, что говорили наиболее интимные посвящённые Христа Иисуса, желая выразить то, что им тут открывалось. Они говорили: прежде не существовало отдельного человека во плоти, к-рого можно было бы назвать «Я есмь» с таким правом, как Того, Кто первый принёс в мир полное значение этого «Я есмь». Поэтому ученики Христа называли «Я есмь» *именем* Христа Иисуса. Это было имя, в к-ром интимные посвящённые чувствовали себя объединёнными — в том имени, к-рое они так понимали, в имени «Я есмь». Так должны вы углубляться в важнейшую главу Ев. от Ио. Когда вы берёте ту главу, где говорится: «Я есмь свет мира», — вы должны понимать это совершенно буквально, дословно. Что такое это «Я есмь», впервые пришедшее во плоти? Это то же самое, что как сила Логоса струится на Землю в солнечном свете. Во всей 8-й гл., начиная с 12-го стиха, обычный перевод к-рого «Иисус — свет мира», вы имеете пояснения к глубочайшим истинам значения «Я есмь». Читайте эту главу таким образом, чтобы везде подчёркивать «Я» или «Я есмь», помня, что это «Я есмь» было тем *именем*, в к-ром посвящённые чувствовали свою связь. Тогда вы это поймёте, тогда эта глава явится к вам приблизительно в следующем виде:

«Тогда говорил Иисус к ученикам Своим и сказал: То, что может сказать себе «Я

есмь», является силой Света Мира; и кто последует за Мною, тот при ясном, светлом дневном сознании увидит то, чего не видят ходящие во тьме.»

Тогда приверженцы старой веры, полагавшие, что свет любви может передаваться человеку лишь ночным способом, те, кого называли фарисеями, ответили ему и сказали: «Ты свидетельствуешь Своим «Я есмь», мы же свидетельствуем Отцом Авраамом. В нём чувствуем мы ту силу, к-рая позволяет нам выступать как самостоятельным существам; мы ощущаем свою крепость, погружаясь в общую основу «Я», восходящую от Отца Авраама».

«Иисус сказал: «Если говорить о < Я > в том смысле, как Я говорю, то свидетельство это истинно; потому что Я знаю, что это < Я > пришло от Отца, от общей первоосновы мира, и знаю, куда идёт».

А теперь важна фраза гл.8, ст.15, к-рую буквально мы должны переводить следующим образом:

«Вы судите по плоти, Я же не сужу то ничтожное, что во плоти.

А если и сужу Я, суд Мой истинен. Ибо здесь < Я > не само по себе, но это < Я > соединено с Отцом, от К-рого < Я > происходит.»

Таков смысл этого места. Всюду вы видите указание на общего Отца. И мы сможем это понятие Отца провести своей душой с ещё большей точностью. — Вы видите, что слова: «Прежде, нежели Отец Авраам был, было < Я > есмь» — содержат в себе живую квинтэссенцию христианского учения» («Ев. от Ио.», л.3 от 20.05.1908г., с.55-58)

Лекция 4 от 22.05.1908г.: «В древние времена, когда написаны были Евангелия, людей, родившихся физически, по плоти, называли «двуродными». Их называли двуродными, имея в виду смешение крови отца и матери. Рождённое же не от плоти, и не от человеческого действия, и не от смешения крови, есть «рождённое от Бога», не разделённое двойственно, есть «единородное». Те, кто раньше назывались «чадами Божиими», уже всегда были некоторым образом «единородными», и учение о Сыне Божием есть учение о «единородном». Физический человек есть «двуродный», духовный человек есть «единородный». Это не нужно понимать, как «рождённый» — нет, единородный есть именно противоположение «двуродному». И это слово предвещает, что человек, кроме своего физического рождения, может совершить и рождение духовное, т.е. соединение с духом, рождение, где он становится единородным чадом, Сыном Божиим. И такое учение было услышано впервые от ставшего плотью Слова. Он дал всем людям «учение Единородного Сына Отчего, полное благодати и истины». «Благодать» здесь следовало бы поточнее перевести, поскольку речь идёт о рождённости от Бога, с оставлением, отстранением всех иллюзий, к-рые приходят только от двуродности и окружают человека обманами чувственного мира. В отличие от них она есть учение истины в Христе Иисусе, что с Ним было и как Он как воплотившийся Логос обитал среди людей. Иоанн же называет себя — как это звучит буквально — предшественником, предтечей, провозвестником «Я». Иоанн обозначает себя самого как хотя и знавшего, что это «Я» должно стать самостоятельным в людях, но посланного свидетельствовать о Том, Кто придёт, чтобы совершить всё это. Он ясно говорит: «Грядущий за мною есть < Я есмь >, пребывающий вечно, Кто действительно может сказать о Себе, что прежде, нежели Авраам был, было < Я есмь >»...» (с.73/74)

Лекция 5 (28.06.1909г.) цикла «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями»: «...Люцифер направил свой удар главным образом на то, что вызывало сплочённость людей, что в любви было связано с кровью. Но эти посвящённые вожди знали, как побороть влияние Люцифера, и этим они достигли способности духовно созерцать это соотношение, так что они могли сказать: не в разъединении, не в обособлении нахо-

дится то, что подвигает человека вперёд, а в том, что объединяет людей. И так, эти люди старались как бы вернуть то первоначальное состояние, когда высшему духовному миру ещё не угрожала опасность со стороны люциферического могущества. Они старались искоренить личный элемент: «Умерщвляйте то, что даёт вам личное «я», и направляйте взор к тем древним временам, когда кровное родство переживалось ещё настолько интенсивно, что потомок ощущал своё «я» вплоть до своего первого предка; когда первый предок, давно уже умерший, считался святым». Вожди Атлантической эпохи хотели вести людей к временам первоначальной человеческой общины. На протяжении всей эволюции имелись такие вожди человечества, к-рые всё снова и снова выступали, говоря: «Старайтесь не подпасть влияниям, к-рые хотят вовлечь вас в личное «я»; ищите познания того, что связывало людей между собой в древние времена! Тогда вы найдёте путь к Божественному Духу».

Собственно говоря, это убеждение сохранялось в наиболее чистом виде у древнееврейского народа. Попробуйте верно понять проповеди тех, к-рые были вождями этого древнееврейского народа. Они выступали тогда перед своим народом и говорили ему: «Вы дошли до того, что каждый подчёркивает в себе своё личное «я», каждый только в самом себе ищет своё существо. Но вы будете способствовать развитию, только умерщвляя личное «я» и напрягая все те силы, к-рые приводят вас к сознанию, что ваше общее происхождение и существующая между вами связь восходят в прошлое, к Аврааму, что вы члены одного великого организма, восходящего к Аврааму. Когда вам говорят: «я и отец Авраам — одно!» — и вы принимаете это в себя, не считаясь ни с чем личным, тогда вы имеете правильное сознание, и оно приведёт вас к Божественному; ибо через праотца идёт путь к Божественному!» — Еврейский народ долгие времена сохранил то, что являлось основным импульсом в водительстве тех, кто боролся с люциферическим влиянием.

Но человек имел задачу не умерщвлять, а развивать и культивировать своё «я». Древние посвящённые ничего не имели против личного «я», они лишь указывали, что путь к древним богам ведёт через предков.

Когда же на Землю пришёл великий Христов Импульс, тогда впервые совершенно ясно и отчётливо прозвучала иная речь. И она могла так ясно и отчётливо звучать именно среди еврейского народа, потому что этот народ до самого позднего времени сохранил в себе то, что, как мы могли отметить, является отзвуком учений древних атлантических посвящённых.

Христос преобразил это учение древних посвящённых, сказав: «Есть возможность для человека работать над своей собственной личностью, не только идя путём физических уз кровного братства, но погружая взор в своё «я» и ища и находя там Божественное!» То, что мы характеризовали как Христов Импульс, хранит в себе силу, к-рая, если мы соединимся с ней, даёт нам возможность, несмотря на индивидуальное «я», установить духовную братскую связь человека с человеком. Т.о., сила Христова была не той, что действовала в среде, куда Он был поставлен. Там говорили: «я и отец Авраам — одно. Я должен знать это, если я хочу найти путь обратно к Божественному». Христос же сказал: «Есть другой Отец, через Которого «я» найдёт путь к Божественному, ибо «Я» или «Я есмь» и Божественное — есть одно! Есть вечное, к-рое ты можешь найти, если ты останешься в себе». Поэтому Христос мог обозначить ту Силу, к-рую Он хотел сообщить людям, словами Ев. от Ио.: «Прежде, чем был Авраам, было «Я есмь». И «Я есмь» было именно тем именем, к-рое Христос давал Самому Себе. И если человек зажжёт в себе сознание: «Во мне живёт нечто, что было гораздо раньше, чем Авраам; мне незачем идти до Авраама, я нахожу в себе Божественный Дух Отца!» — тогда он сможет претворить во благо то, что было принесено Люцифером для развития и культивирования «я» и что стало препятствием и помехой на пути эволюции человечества. Деяние Христа состоит в том, что Он обратил влияние Люцифера во благо.

Допустим, что действовали бы только те высшие духовно-божественные Существа, к-рые связали любовь только с кровными узами и к-рые постоянно требовали от человека: «Если ты хочешь найти путь к Божественным духам, то ты должен подняться вверх через все ступени кровного родства»; тогда людей влекло бы к единой человеческой общине без того, чтобы они обладали полным сознанием, и они никогда не пришли бы к полному сознанию своей свободы и самостоятельности. Это последнее люциферические духи привили астральному телу человека до явления Христа. Они разъединили людей, они хотели каждого поставить на его собственные ноги. Христос же претворил во благо то, что непременно должно было наступить, если бы люциферическое влияние было доведено до крайности. Если бы люциферическое влияние достигло крайности, люди утратили бы способность любви. Люцифер принёс людям свободу и самостоятельность; Христос претворил эту свободу в любовь. И узы Христа ведут человека к духовной любви...» (с.103-05)

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЁННОГО

(октябрь 32г.)

«И проходя увидел человека, слепого от рождения.

Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии;

Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать;

Доколе Я в мире, Я свет миру.

Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,

И сказал ему: пойдй, умойся в купальне Силоам, что значит «посланный». Он пошёл и умылся, и пришёл зрячим.

Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: это он. А иные: похож на него. Он же говорил: это я.

Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?

Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: «пойди на купальню Силоам и умойся». Я пошёл, умылся и прозрел.

Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.

А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи.

Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся и вижу.

Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нём, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.

Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел доколе не призвали родителей сего прозревшего

И спросили их: это ли сын ваш, о к-ром вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?

Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым;

А как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем: сам в совершенных летах, самого спросите, пусть сам о себе скажет.

Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги;

Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах, самого спросите.

Итак вторично призвали человека, к-рый был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.

Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?

Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что ещё хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики;

Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Сего же не знаем, откуда Он.

Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи.

Но мы знаем, что грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает;

От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорождённому:

Если бы Он не был от Бога, не смог бы творить ничего.

Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? и выгнали его вон.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и нашед его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

И сказал Иисус: на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.

Услышавши это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы?

Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха: но как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас.» (Ио.9,1-41)

1-й стих главы 9 Ев. от Ио. следует за последним 59-м стихом гл.8, что называется, на одном дыхании, из-за чего создаётся впечатление, будто события гл.8 и гл.9 происходят в один день и безо всякого перерыва. Однако, если с начала гл.8 повествуется о поставлении перед Иисусом фарисейскими «доброхотами» уличённой в прелюбодеянии женщины на следующее утро (2) после заключительного дня (16.10) праздника Кушей, т.е. в пятницу 17.10., то из гл.9 мы узнаём об Исцелении слепорождённого в субботу (14), соответственно, — 18.10. Т.е. между 8-м днём отдания праздника в четверг и субботним Исцелением — есть весьма насыщенная пятница, к-рую наиболее оптимально (несмотря, напомним, на поглавное дробление Четверо-Евангелия лишь в XIIIв.) отделяет от начинающейся с 1-го стиха гл.9 субботы именно окончание 8-й гл.

Иначе говоря, аутентичная перикопа Неосуждения взятой в прелюбодеянии нашла своё (в т.ч., хроно-) место, в каноне, пусть несколько запоздало, но совершенно верно, тогда как правильная корректура между гл.8 и 9, посредством введения, тоже, вероятно, аутентичных слов «на другой день», «после сего», или «опять», произведена не была. Впрочем, отсутствие этих слов-выражений не может служить основанием для того, чтобы датировать встречу Христа со слепорождённым временем тотчас по удалении Его из храма, дескать, «уже» в субботу, как получается, например, по раскладу «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с. 403/04) или Цанна («Ev.Joh.»),

S.435), ибо в сём случае придётся, будь то с отказом (чего «Т.Б.» не делает) или без отказа от Ио.8,1/2-11, неестественно перезагрузить субботу действиями-событиями, начиная с Ио.8,1, либо с Ио.8,12 и аж до Ио.10,21!

Хотя, с др. стороны, отсутствие чёткой разделительно-лингвистической мембраны между Ио.8,59 и 9,1 вполне может быть объяснено композиционным единством различных перикоп, данных Евангелистом, как сказано, на одном дыхании, что, вместе с тем, нисколько не препятствует их хронодифференциации, т.е. разделению-разграничению взаимопоследовательных, но не бесперерывных, в пределах 17.10. и 18.10.32г., действ-событий пятницы и субботы.

Итак, то, что Иисус, *прошед* посреди взявших камня иудеев, вышел из храма и пошёл, скрывшись от них, далее (8,59), вовсе не означает, что Он увидел, *проходя*, человека слепого от рождения (9,1) в тот же день (*по* или даже *на*, сообразно Цанну и «Т.Б.», выходе из храма). Т.е. композиционная смычка не обязательно подразумевает смычку хронологическую. Да и нелегко представить прошедшего посреди разгневанных иудеев, скрывшегося от них, преследуемого ими Иисуса исцеляющим слепорождённого сразу после этого и даже ещё в, как полагает «Т.Б.», воротах храма.

Стало быть, покинув 17.10. храм, Иисус снова пошёл на гору Елеонскую, возможно, в сопровождении Лазаря, в Вифанию, где и переночевал в доме Марфы, откуда на следующий день – в день вдвойне строгой постпраздничной субботы – опять пришёл в Иерусалим. Причём, на сей раз, действие происходит не в храме, о к-ром в Евангелии нет ни слова, а, что косвенно подтверждает и Его выход-уход из храма на излёте предыдущей главы, – в Иерусалиме, за храмовыми пределами. Мало того, теперь с Иисусом, возле Него, Его ученики, о к-рых ничего не было слышно с самого начала 7-й гл. Ев. от Ио. (см. выше), и появление к-рых также ратует за (хроно)интервалирование времени между Ио.8,59 и 9,1/2.

Дальше, если исцеление в Ио.9 слепого, является, б.м., не первым Иисусовым исцелением врождённого недуга, то, по крайней мере, именно здесь слепота недужного именно от рождения выразительно подчёркнута, чего нет в случаях предшествующих (купно евангельских) исцелений. И это вследствие врождённости слепоты у учеников возникает вопрос: кто согрешил? он или (его) родители?

Дело в том, что, по иудейским понятиям, различного рода увечья и заболевания были следствием греха, преступления, вины. Причём грех (и последующая расплата-наказание за него) мог быть как личным, так и потомственно-наследственным. Относительно последнего, сыновья в древнем мире, как и, судя по его печальному опыту, в XXв., за прегрешения (иное дело – мнимые или реальные) отцов (невзирая на прямо противоположные заверения некоторых властителей) отвечали. Согласно Торе, преступления отцов наказываются в детях до третьего и четвёртого колена (Исх.20,5; Ч.14,33; Вт.5,9). Вспомним, например, о генетической (и кармической?) дисквалификации выведенных в родословии Мессии (14 + 14 + 14) у Мф. (1) в офсайд царей иудейских – Охозии, Иоаса и Амасии, соответственно, сына, внука и правнука (три поколения) нечестивой Гофолии – дочери многогрешных (тирянки-сидонянки) Иезавели и Ахава Израильского (Р.л. 726-30).

Вместе с тем, ветхозаветные пророки времени конца эпохи Первого храма и Вавилонского пленения – Иеремия и Иезекиил – поднимают голос против слишком фривольного толкования (крылатых) слов «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», и призывают наказывать каждого за «своё собственное беззаконе», осуществление чего Иеремия (31,29/30) провидит в обетованном грядущем, тогда как Иезекиил (18,1-4) требует (правда, отлично от Иеремии, по букве Вт.24,16) в настоящем.

Тем не менее, однозначный ответ на этот вопрос вплоть до конца эпохи Второго

храма и в раввинистическо-талмудический период бесхрамия дан не был. Притом мнения авторитетов плюралистически различались как по поводу степени наследственно-греховной ответственности, так и касаясь личного греха — со дней человека до рождения? в утробе матери? или лишь по рождении и обретенной способности к прегрешению? Т.е., с одной стороны, раввины вроде бы сделали крен в сторону личности, а с другой, некоторые из них усугубили положения Торы о наследственном грехе до греха, так сказать, внутриутробного.¹⁹³ Вот и спрашивают ученики Иисуса своего Наставника, уверенные в том, что слепота слепорождённого следствие чьего-то греха, кто именно в ней, согласно одному из толкований вины на подобные прецеденты, повинен: сам слепец от рождения? или его отец с матерью?¹⁹⁴

Спрашивающим кажется, что третьего тут не дано, ибо чей-то грех, по всему, налицо, но Иисус, к их изумлению, предлагает третий путь, обнуляя оба предположения учеников. Слова «*это для того*» (9,3) в русском тексте даны курсивом как вставная переводческая додумка по смыслу, к-рая никоим образом не мешает задаться вопросом о сути в устах Христа «*явления дел Божиих*» (3)? Неужто безгрешное дитя родилось слепым только для того, чтобы на нём впоследствии обнаружилась сила (Климент Римский) или слава (И.Златоуст) Божия («Т.Б.», т.3, Ев. от Ио., с.404)? Т.е., понимай, дитя родилось слепым по заведомому промыслу-умыслу Божию в видах и ради предстоящего ему чудодейственного врачевания? Похоже на правду? Увы, скорее, на псевдотолковательскую подставу под очередной антихристианский анекдот.

Не следует ли тут вести речь о кармической вине слепорождённого, к-рый не может быть, родившись слепым, лично виновен, и согрешение родителями к-рого Иисусом отвергается?¹⁹⁵ Следовательно, в евангельском объективе закон кармы,

---

¹⁹³ «Левит рабба» (27(125д): «Р. Юдан б. Шимон (320г.): «Вдова обвинила сына перед судьёй в том, что он доставил ей много страданий своим беспокойным поведением в утробе. Но судья не нашёл в нём никакой вины». «Хагига» (2,776,53): «Элиша б. Авия стал отступником после того, как выяснилось, что его мать, будучи беременна им, посещала языческую кумирню и он вдохнул ещё в материнской утробе запахи языческого жертвоприношения, к-рые отравили его, как яд змеи. Но вина за его отступничество от веры отцов лежит не на нём, а на его матери». «Санхедрин» (91б): «Кесарь Антонин (Пий) спросил у Рабби: «С какой поры зло волит в человеке? с появления эмбриона или с рождения?» Рабби ответил: «С появления эмбриона». Антонин не согласился, сказав, что с рождения, и Рабби, поразмыслив, признал, на основании Б.4.7, что ошибался, ибо сказано: «у дверей грех лежит», т.е. у дверей рождения».

Далее, если о греховности праэкизистенциальной души палестинское еврейство размышляет с Шв. н.э., то имеются раввинистические места в пользу греховности безбожников от материнской утробы. «Генезис рабба» (63 (39е) приводит на Б.25,22, где Иаков и Исав стали биться в материнской утробе, слова из Пс.57: «С самого рождения отступили нечестивые; от утробы матери заблуждают, говоря ложь» (4). Т.е. Исав был грешен от утробы, и слова Божии к Иеремии подтверждают дорождественскую праведность либо греховность: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер.1,5)

¹⁹⁴ Мысль об увечье ребёнка в наказание за грехи родителей для еврейства обычна. «Пешикта» (112б): «У тех, кто совокупляется при свете или искусственном освещении, рождаются дети-эпилептики». «Мидраш Танхума» (158а): «Р. Аха (320г.): «Дети того, кто совокупляется с женой в дни её месячного очищения, будут поражены проказой». «Недарим» (20аб): «Р. Иоханан б. Дахабан (180г.): «...Глухими дети рождаются у тех, к-рые болтают при совокуплении, а слепыми — у тех, к-рые созерцают акт собственного совокупления». Впрочем, р. Нахман (280г.) возражает, говоря, что с женой муж волен совокупляться, не ограничивая себя ни молчанием, ни темнотой, и что мнение р. Иоханана не имеет галахической силы.

¹⁹⁵ «Брюссельская Библия», сходу беря быка за рога, любых рассуждений-предположений о законе кармы, в унисон разноконфессиональному церковному богословию, истово чурается:

к-рый, – на сей раз, ещё нагляднее, нежели в давешнем случае Неосуждения взятой в прелюбодеянии (чей персональный грех был предоставлен её карме), и, к тому же, в ином исцелительном ракурсе-измерении, – предлагает ученикам Христос. Мощнеющий от раза к разу Христов импульс вступает в действие, целительно внедряясь в карму недужного, развязывая кармические путы и разрешая кармические узы (в то время как разрешение кармических уз Неосуждённой, отпущенной и напутствованной не грешить впредь, было оставлено её карме посредством отказа от судейства, посредством невмешательства, при аннулированном иске пристыженных и разошедшихся лжеистцов к ответчице). Впрочем, в отношении кармы приложительно к Ио.9 правильнее обратиться к христологическому толкованию Штайнера, к кому мы и обратимся несколько позже.

В стихе 4 (9) Иисус говорит о скоротечности отпущенных Ему земных сроков, о Его пронзительно истекающем времени на Земле, о, в прямом и переносном смысле, дне Господнем в историческом и метаисторическом, в беспримерном хроноинтервале 30 – 33г., о чём говорится октябрьской осенью 32г., когда до Пасхи страданий, до историко-метаисторического свершения Таинства Голгофы остаётся уже менее полугода.¹⁹⁶

И опять на повестке дня сквозной в Евангелии Евангелий мотив тождественного Христу Иисусу *света миру* (9,5). Ныне – в связке с Исцелением слепорождённого, кто, со дня своего явления на свет Божий из утробы матери, ходит во тьме и физическая слепота к-рого сопутствует его и ему подобных слепоте духовной, слепоте, окутавшей мир и поразившей народ Божий. Где и в чём единственная дорога к прозрению-спасению, единственная возможность спастись-прозреть? В том, чтобы довериться отверзающему очи Свету мира. Свет породил зрение!

Вновь, как и при Исцелениях (больных не от рождения) глухонемого и слепого весной и летом 32г. (Мк.7,31-37; 8,22-25), используется-задействуется плюновение и брение (см. выше). Иисус плюёт на землю, к-рая не есть ли Тело Христово, т.е. на землю, прохристианенную живущим на ней, находящимся на ней вживе в Иисусе из Назарета, К-рого прохристианил Христос Небесный, Сыном Божиим, что, т.е. таинственное соединение-воссоединение Христа и Земли, мистериально кульминирует в минуты, когда капли крови Христовой искупительно упадут в пятницу 3.04.33г. с креста Голгофы на могилу первочеловека Адама, и когда затем Мать-Земля примет в себя на воскресно-воскресенском рассвете 5.04.33г., после созеркального субботе 18.10.32г. дня мёртвого солнца 4.04.33г., положенное 3.04. во гробе физическое тело Христа (бранные останки воскресшего Спасителя), примет оно как живую питательную гостию (см. ниже).

А пока между собой взаимодействуют благодаря Христу элементы земли и воды. Брение из плюновения елейно накладывается-помазывается на слепые глаза (9,6) блуждающего с рождения во мраке, следом за чем проникающий мрак Христос-Солнце отправляет (в сатурнальную субботу) слепого помазанника для ритуального умовения на купальню Силоам (7).

«Кто согрешил?» Никакого основания предполагать в этих словах мысль о перевоплощении нет...» (с.2029). А чего, спрашивается, так беспокоиться, ежели нет? Зачем сразу столь категорически отрицательно отвечать на как будто никем не заданный вопрос? Значит, если уж даётся ответ без вопроса, то основание предполагать мысль о перевоплощении как раз-таки есть!

¹⁹⁶ «Абот» (2,15): «Р. Тарфон: «День (земная жизнь) короток, а дел много. Работники ленивы, вознаграждение велико, хозяин дома (Господь) торопит. Не от тебя зависит, закончишь ли ты работу, но ты не можешь её оставить. Прилежное изучение Торы зачтётся и праведные получают своё вознаграждение в будущем». «Шаббат» (151б): «Р. Шимон б. Елеазар (190г.): «Трудись так долго, как сможешь, и сколько в твоих силах».

Силоам (евр. Шилоах — *посланный; посланник; послание*)¹⁹⁷ — наименование родникового источника и купели, а точнее, в исторической ретроспективе — иерусалимского водного резервуара (И.в. 2,9,4; 16,2; 5,4,1/2; 6,1), состоявшего из нескольких (купальных; оросительных) прудов, питавшихся от источника Гихон (*Девичий* или *Мариин*), расположенного на восточном склоне Офела, в 4-х км севернее Силоама, расположенного, в свою очередь, на юго-восточной стороне Иерусалима, у городской стены, близ царских садов (Неем.2,14; 3,15), при подошве гор Сион и Мориа, между долинами Тиропеон и Кидрон.

Исаия говорит о тихих водах Силоама (8,6)¹⁹⁸, о верхней (7,3) и нижней купели (22,9). Нижняя или старая купель — Биркет эль-Хамра (красный пруд) — ещё в древности, неизвестно, когда именно после разрушения Иерусалима римлянами, был обезвожен и остался под песочными наносами, тогда как верхний или новый пруд — Сильван (вольно-теофорная латинизация названия Силоам?) — существует и поныне, находясь у подножия южного выступа Храмовой горы и представляя собой выложенный камнем водоём длиной ок. 16-и и шириной 516м (глубина — 1м). Вода в него поступает через высеченный в твёрдой скале туннельный канал из источника Пресвятой Девы, в к-ром (с его прозрачно-ключевой сладкой водой) традиция видит древний Гихон (в отличие от солоноватого источника у прудов), с чем, однако (т.е. с тождеством Гихона Силоаму¹⁹⁹ или Гихона-Силоама Девичьему источнику), согласны не все (предлагающие различные альтернативные версии) исследователи.

¹⁹⁷ «Второзаконие рабба» (6): «Если ты исполняешь заповедь Вт.22,6, то ускоряешь пришествие посланника — Царя Мессии, о к-ром сказано: «Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла» (Ис.32,20). Вол — Вт.33,17 — (параболический) Мессия б. Ефрем; осёл — Зах.9,9 — (параболический) Мессия б. Давид».

¹⁹⁸ Эти «тихие» (богоугодные) силоамские воды у Исаии образно противопоставляются смертельно опасным для израэлитов и грядущим на них за прегрешения (богопротиво-суетным) «бурным и большим водам реки» царя Ассирийского» (8,7). «Пешикта» (596) сравнивает воды Силоама (Ис.8,6) с весьма умеренным в еде царём Иуды Езекией, над к-рым израэлиты насмеялись, сравнивая его с весьма прожорливым царём Израиля, и, мол, потому настоящим венценосцем, — Факеем, сыном Ремалииным (Д.И.427/28). «Мидраш к Песни плача»: Р. Авин (ок.370г.), цитируя Даниила (2,21) и затем Иеремию (2,18), уверяет, что иудеи могли бы пить (благословенно-либационные в праздник Кушей) воды Силоама, к-рые слаще вод Египта и Асура, т.е. Нила и Евфрата (с Тигром), если бы заслужили это, будучи вынуждены теперь пить (в Рассеянии) воды Нила и Евфрата за свои преступления.

¹⁹⁹ Иудейская традиция идентифицирует Гихон с Силоамом («Таргум к 3Ц.1,33»). «Арахин» говорит о родниковом источнике Силоам (106). По Флавию, — источник (и пруд) на ю-в древнейшего крепостного вала Иерусалима, внутри городской стены (И.в.5,4,1/2; 9,4), подтверждение чему имеется в талм. трактате «Хагига» (1,76,50): «Взойти пешим ходом от Иерусалима на Храмовую гору. Как понять «от Иерусалима»? от стены или от домов? Р. Самуил (ок.250г.): «От Силоама». А Силоам — внутри города». Иное мнение в «Таргуме Кохелет» (2,5): «Я — Соломон, разбил цветущие сады, засадив их всеми сортами фруктов и овощей и они протянулись от стены города Иерусалима до Силоама за его стенами». Т.е., либо некогда существовал не один Силоам, — как внутри стены, так и за ней, либо в позднейшую талмудическую эпоху существовали разные мнения на сей счёт.

В 333г. анонимный Паломник из Бордо видел, при восхождении на Сион, пруд Силоам и квадрипортик (тетраимфон) Адриана, куда впадал канал, и где, наверное, при новооснователе города Элиа Капитолина (вместо или на месте Иерусалима) императоре Адриане, Силоамская купальня была разделена на мужское и женское отделения. У северной стороны квадрипортника сохранились руины византийской церкви, возведённой (надо думать, над более ранней церковью) императрицей Евдокией (+ 460г.). Главенствующий мотив, сродни церкви у купальни Вифезда, — память об Исцелительном чуде. В 451г. Пётр Ивер принимал участие

Источник Гихон (у крепостных ворот Источника), от которого зависело водоснабжение Иерусалима лежал за пределами крепостной стены, что означало опасность обезвоживания города в случае вражеского нашествия и осады, для предотвращения чего царь Езекия, незадолго до похода Санхериба в 707г. до н.э., прорубил от источника туннель через скалу внутрь города и устроил водовместилища (где накапливалась для городских нужд сухого летнего периода также осенне-зимняя дождевая вода, запасов которой хватало до середины лета) в самом городе (2Ц.20; 2Пар.32; И.Сир.48,15) (Д.И. 438). Причём этот скально-подземный езекианский, с северо-востока на юго-запад, канал в форме буквы S протянулся на 512м (по прямой – 324м), питая свежей водой новый верхний пруд, к-рый, вероятно, и называется в Ио.9,7. Любопытно, что над конечной частью причудливого канала, в купели, археологи обнаружили остатки каменного фундамента какого-то квадратного сооружения, б.м., (той самой) Силоамской (сторожевой?) башни (Лк.13,4) (см. ниже).

Короче говоря, драгоценная на Востоке вода из источника (источников), поступающая по проложенным в разные времена каналам, использовалась для орошения садов, равно – накапливалась в водоёмах и по акведукам поступала в городской водопровод. Силоам суть – и источник, и каналы, и купели. Посланник – Иисус. Умовение – (в т.ч.) апробация веры!

И, кстати, к месту, в связи с Силоамом у Ио. (9) и Силоамской башней у Лк. (13), добавить: не удивительно ли, что, например, Мертенс в толковании на Ио.9 (S.385/86) смеет уверять, будто всякие исторические взаимосвязи Ев. Иоанну, к-рому-де важен лишь керигматический смысл, безразличны. Это кому, не столько спрашивается, сколько восклицается, метаистория-история и хронология-метахронология безразличны!? Неужто Иоанну Богослову, без которого хронологическая-метахронологическая и историческая-метаисторическая реконструкция Четверо-Евангелия, воспроизведение Таинства Голгофы и всего Нового Завета, абсолютно невозможны! (Как тут не повертеть пальцем у виска!)

Мало того, не прелюбопытно ли, что отблаговествовав событийные действия таинства кушинско-посткушинских четверга, пятницы и субботы – 16, 17 и 18.10.32г., созеркальных-симметричных четвергу, пятнице и субботе Страстной седмицы – 2, 3, 4.04.33г., Иоанн умолкает, передавая благовествовательную эстафету Ев. Луке на время с 18.10. до праздника Обновления – 18-25.12.32г. Между тем, Ев. от Лк. повествует, в частности, о таких произошедших в промежуточном интервале ноября-декабря событиях, как (13) Падение побившей 18 человек Силоамской башни и субботнее Исцеление в синагоге имевшей духа нечистого, плюс скрюченной на протяжении 18-и лет, дочери Авраамовой! (см. ниже).

* * *

Отправление Посланником (исцеляемого посланника) помазанного (елейным брением) на купальню Силоам – мост между Заветами, как и собственно чудодейственный акт солярного Исцеления (просветления) слепорождённого Сыном Божиим – Христом-Солнце = Светом миру – в субботний день Сатурна, т.е. в день Отца – Господина (исполнения) времён и сроков! Это ли не междузаветное соединение-единение Ветхого и Нового Заветов в Библию! Это ли не прославление Отцом

в богослужении «в церкви т.н. Силоама» («Житие»). В 570г. Паломник из Пьяченцы свидетельствует о Силоаме с базиликой над ним (basilica volubilis). В 614г. все сооружения пали жертвой персидского разгрома. Уцелела лишь северная сторона квадрипортика и несколько колонн. В XVв. паломник Феликс Фабер умывал глаза и лицо «силоамской водой».

Сына и Сыном Отца! Иоанн – единственный Евангелист, к-рый охватывает Вселенную с Земли, в масштабах всей Солнечной системы, от Солнца к Сатурну и от Сатурна к Солнцу (Альфа и Омега!)

Но большая часть фарисеев (эксперты права!), к-рым повели (прохристианенного) прозревшего экс-слеппа, думает иначе. Они не понимают, как, какой силой слепой от рождения мог прозреть, чего прежде никогда не бывало, хорошо зная и понимая, наряду с тем, более того, предписывая всем прочим (куда строже, чем себе), запрет на подпадающее под один из 39-и субботних запретов приготовление брения в субботу (Шаббат 7,2), когда допустимо лечить в экстренных случаях, при опасности для жизни, а не в случаях хронических, типа врождённой слепоты, недугов.²⁰⁰ Правда, и среди фарисеев нет единства. Если большинство утверждает, что «этот Человек» не от Бога, ибо не хранит (медитативно-покойной) субботы, то некоторые считают невозможным совершение подобных чудес человеком грешным (Ио.9,16).

В то же время сам исцелённый – живое свидетельство (от к-рого никуда не денешься) сотворённого чуда – поначалу держит Иисуса, Кого он не видел, поскольку прозрел после умовения на Силоаме, в ответ на вопрос фарисеев, за пророка. И только несколько позднее отлучённым от синагоги выздоравливающим, кого находит, узнав о его отлучении, и кому открывает Себя вживе Христос, даётся (пред лицом свершённого-свершившегося факта), от лица к лицу, живоносно-смирненное исповедание христианской веры (35-38).

Примечательно, что это Исцеление слепорождённого (6-е чудо Ев. от Ио.) вершится, отлично от уврачёванного повелительным словом (категорический императив) 38 лет больного (3-е чудо Ев. от Ио.) в расслаблении (без использования чудодейственной купальной воды, к-рая ему не помогала), и словом, и деянием, и снаряжением помазанныка на очистительное умовение. То-то плерома есть полнота именно 6-и Эллоимов, оставшихся на Солнце, по отшествии от них (лунно-рефлекторного) Яхве. И не случайно теперь на очереди 7-е чудо Ев. от Ио. = максимально-солярное, в преддверии светоносного (не 8-е ли Чудо чудес света!) Воскресения Христова (= воскрешения Иисуса Христа Отцом Небесным), а именно – Воскрешение (Иисусом Христом) Лазаря (Иоанна).

Тем временем, сила Христа в Иисусе продолжает расти, пропорционально (или диспропорционально) чему не впервой возрастает ненависть к Нему уже постановляющих отлучать от синагоги тех, кто признает Его за Мессию-Христа, фарисеев (22). Ответы-объяснения родителей и, наипаче, самого исцелённого не удовлетворяют, никак не могут удовлетворить их. Совершенные лета, – т.е., в буквально-нормативном смысле, не менее 13-и половозрелых лет (Евамот 13,13д,64; Хагига 1,3; Кетубот 17д) (Р.л. 1326/27), хотя в реальности слепорождённому было, следует

---

²⁰⁰ «Шаббат» (14,14д,18): «Р. Самуил: Нельзя накладывать слюну на глаза в субботу» (= Авода Цара 2,40д,19; Шаббат 108д). «Авода Цара» (28б): 1) «Р. Зутра б. Товия (270г.): «Гноющийся глаз можно помазать в субботу, но только готовой мазью, так как субботнее приготовление мази непозволительно». Однако, р. Иуда (300г.) разрешает также приготовление мази в субботу. Р. Самуил (280г.): «Кто последует р. Иуде, – осквернитель субботы». Позднее р. Самуил занемог глазами. Р. Иуда послал к нему: «Можно ли исцелять глаза в субботу?» Тот ответил: «Всем остальным можно, тебе – нет». 2) У прислуги в доме Мар-Самуила (250г.) воспалился глаз в субботу, но никого не было рядом, чтобы позаботиться о ней и её больной глаз вытек. На следующий день Мар-Самуил сказал: «Помазание воспалённого глаза в субботу разрешено». «Почему?» «Потому что способность глаз к зрению связана с сердцем, от к-рого зависит благочестиво-богоугодное переживание субботы». «Какие глазные болезни можно лечить в субботу?» Р. Иуда: «Нагноение, ушиб, слёзы и воспаление. Но лишь при необходимости неотложного вмешательства».

полагать, на момент исцеления ок. 20-и лет, ибо, с одной стороны, он явно много моложе прошедшего аж 38 лет (с храмового 8г. до н.э.) мужа в расслаблении, а с др., — явно ненамного (судя по слову родителей) старше минимального отроческого совершеннолетия (и, возможно, родился в 12 — 14гг. н.э., как раз, когда Два брата-предизбранника — Иисус Соломонид и Иисус Нафанид — близнецы во Духе — становились Единством во Христе).

«Воздай славу Богу»²⁰¹ — требуют от просветлённого-прозревшего, требуют от бывшего слепым и сделавшегося зрячим фарисеи, голословно называя Того Человека (вопреки всему) в своём бессилии (в бессильной злобе) грешником, и в сущности требуя от — благодаря Христу — ныне зрячего, во-первых, покаяться-раскаяться, словно за совершённое им преступление²⁰², за получение-принятие т.н. греховного уврачевания от (врачующего, мол, силою Веельзевуловой) т.н. грешника, и во-вторых, или в главных, от исцелённого требуют дать, образно выражаясь, следующее (противохристианское) исповедание веры: нет Бога, кроме Бога, и Моисей пророк Его.

Оно и, — если вдуматься, — не удивительно, ведь они кличут себя Моисеевыми учениками²⁰³ — элитой народа в законе, к-рая на деле закоснела в буквалистском толковании-отправлении-понимании-соблюдении закона, к-рая слушает и не слышит, смотрит и не видит, к-рая не хочет знать, откуда Иисус, парадоксально, тем не менее, зная, откуда Он (галилейский плотник), и продолжая жить в абстрактно-иллюзорных представлениях о Мессии, продолжая нетерпеливо откладывать Его пришествие до неопределённых времён. Не сподручнее ли, не легче ли, строго-престрого блюда покойные субботы, ждатель-чаять свершения заветного (не столько на практике, сколько в теории) стремления, нежели принять и понять оное (да ещё при сугубо исцелительных манифестациях Пришлеца — родом не неизвестно откуда, но из убогого Назарета Галилейского, да ещё без каких-либо национально-освободительных лозунгов и действий, без грозных огня и меча, без шлема и лат).

Притом симптоматична полярная активность задействованных вокруг этого (пока) последнего чуда лиц. Ступень за ступенью исцелённый поднимается, возражая оппонентам-антагонистам, к христианизации-вохристовлению и ступень за ступенью фарисеи отчуждают его, одновременно, сами всё более отчуждаясь Бога. Симптоматично и то, что в объективе отлучение (выгнали вон) от синагоги (общество израильское), а не от Храма, и что дело, на сей раз, происходит не в Храме, с его саддукейско-(перво)священной кликой-элитой, а в (Св.) городе Иерусалиме, где, по преданию, было в I/Ивв. аж 48 (руководимых фарисеями) синагог (Р.л. 771), и где (в синагогах по всему миру) после 70г. сосредоточились сердце и разум (однопартийные «ум, честь и совесть») постхрамового (синагогально-раввинистического) еврейства.

²⁰¹ «Мекхильта Исход 13,19 (29а): «Моисей пришёл к Нилу, куда был погружён ковчег с телом Иосифа (кто заклил перед своей смертью израэлитов вынести при Исходе его останки из Египта — К.З.), и воззвал: «Иосиф, Иосиф, исполни клятву, к-рой Господь поклялся отцу нашему Аврааму, сказав, что избавит его потомков. Воздай славу Богу и не задерживай наше избавление, к-рое задерживается из-за тебя (Б.50,25; Исх.13,19). И тотчас ковчег Иосифа всплыл со дна реки, и Моисей взял его с собой, и израэлиты ушли из Египта».

²⁰² Согласно талмудическим положениям, осуждённый-приговорённый воздаёт славу Богу, признавшись в совершённом преступлении и покаядшись. «Санхедрин» (6,2): «По дороге к месту казни ему предлагают: «Покайся в своих грехах, ибо так принято, чтобы приговорённые к смерти перед приведением приговора в исполнение калялись. Покаядшийся воздаёт своим покаянием славу Богу и имеет долю в будущем мире».

²⁰³ Соответственно трактату «Йома», ученики Моисеевы — это книжники, причём фарисеи, а не саддукеи: «Ученики книжников из учеников Моисеевых, в число к-рых не включаются саддукеи» (4а). «Абот» (5,19) противопоставляет иудеев как учеников Авраамовых христианам как ученикам Валаама (= Иисуса).

Исцелённый тонко ироничен в отношении испытывающего-искушающего его фарисейства, и по ходу повествовательного благовестия инициатива постепенно переходит от них к нему, кто, несмотря на безымянность, от раза к разу, от стиха к стиху, персонализируется-индивидуализируется, чей облик, чьё существо видятся-воспринимаются нами всё чётче, всё отчётливее, всё ярче. Они (мн.ч.) выступают от имени «мы», от имени притязающей репрезентировать весь народ затхлой групповой душевности, тогда как он (ед.ч.), прозревший-просветлённый от Я к я, говорит «я» именем обращённого, именем проведённого-прошедшего через катарсис индивида-неофита. И всё-таки однажды он говорит и «мы» (31) от имени тех богоизбранников-израэлитов, к-рые, основываясь на истинной ветхозаветной духовности, знают, что грешников Бог не слушает, слушая тех, кто чтит Бога и творит волю Его.

Показательна литургичность заключительных – 35-41 – слов Иисуса, Который берёт выгнанного вон из синагоги зрячего, кому инкриминировали рождение во грехах²⁰⁴, к Себе, берёт-принимает рекшего «верую, Господи!» (38) во двор овчий, в число учеников Христовых, и при том с горечью указывает некоторым колеблющимся фарисеям как на настоящий суд, так и на неоправданную зрячую слепоту. «Если бы вы были слепы – т.е. если бы вы были из простецов-невежд, из нищих духом (am-haarez), то не имели бы на себе греха. Но вы говорите, что видите, вы (сведущие-поднаторевшие в Законе, съевшие собаку на толкованиях-истолкованиях книжно-учёные мужи) должны бы, нет, вы просто обязаны видеть, и потому грех (остаётся) на вас – слепцах (при наличии физического зрения) духовных, слепцах к Духу. Увы, таков суд Христов: невидящие прозревают, в то время как видящие слепнут!»²⁰⁵

* * *

Таким образом, при Исцелении (не успевшего согрешить) слепорождённого (сына не согрешивших родителей), сила Христа воздействует на индивидуальность, к-рая идёт от жизни к жизни, от воплощения к воплощению, и причина слепоты к-рой – в карме. Вот теперь самое время и место предоставить слово об индивидуальном и кармическом Христовом врачевательстве Штайнеру.

«Евангелие от Иоанна»: **«Представим себе человека, в полноте принявшего в себя импульс Христа, человека, на к-рого полностью перешёл Христов импульс, человека, перед к-рым непосредственно предстал сам Христос, на к-рого непосредственно переходит Христов импульс. Что это означает? – Если бы такой человек был слепым, то через непосредственное действие Христова импульса он прозрел бы, ибо конечная цель развития есть победа над болезнями и смертью. Автор Ев. от Ио., говоря об исцелении слепорождённого, говорит именно из этой мистериальной глубины, он являет пример**

---

²⁰⁴ «Мидраш к Песни Песней» (1,6 (886): «Израэлиты ответили народам мира, к-рые упрекнули их в идолослужении: «Когда солнце идолослужения обжигает нас, мы подвергаемся лишь временному загару, от к-рого потом очищаемся. А вы обгораете с утробы матери, потому что уже там служите идолам». «Как так?» «Очень просто. Когда ваши беременные матери опускаются на колени в кумирнях, вы преклоняетесь вместе с ними».

²⁰⁵ «Бава Меция» (336): «Иегуда б. Илаи: «Что означает Ис.58,1 («Взывай громко, не удержи-вайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззаконие его, и дому Иаковлеву – на грехи его»)? Первое (Мой народ – учёные) касается книжников (знающие и видящие), непредумышленное нарушение закона к-рыми квалифицируется как умышленное, а второе (дом Иакова – am-haarez) – простецов (невежественные и слепые), умышленное нарушение закона со стороны к-рых может считаться непредумышленным». «Абот» (4,3): «Р. Иегуда б. Илаи: «Будь осторожен в учении, ибо непреднамеренность учёного равнозначна преднамеренности».

того, что сила Христа есть сила, несущая здоровье, если она действует в вас достаточно полно. Где же скрыта эта сила? В теле Христа, в Земле. — Только эта Земля в самом деле должна пронизаться существом Духа Христа, Логосом.

Посмотрим, так ли повествует об этом автор Ев. от Ио. Как он рассказывает об этом? Вот слепой; Христос берёт землю, смешивает её со слюною и прикладывает к нему; Он накладывает на слепого тело, пронизанное Его духом. Своим рассказом автор Ев. от Ио. указывает на доподлинно известную ему мистерию. Теперь нам предстоит, оставив всякие предубеждения, более подробно рассмотреть это великое знамение Христа, чтобы точно изучить его природу, не забывая о том, что многие из наших современников назовут сказанное нами нелепостью или безумием. Мы должны признать раз и навсегда существование великих мировых тайн, донныне ещё неизвестных человеку. Люди настоящего времени, как бы они ни были развиты, не имеют достаточной силы, чтобы самим совершить эти великие мистерии. О них можно знать, духовно переживать их и провидеть, но реализовать их физическим образом современный слишком глубоко опустившийся в материю человек ещё не может.

По существу, всякая жизнь состоит из противоположностей, из крайностей. Жизнь и смерть суть крайности. Для впечатления и ощущения оккультиста получается нечто весьма своеобразное, если он одновременно рассматривает труп и живого человека. Если имеют перед собой живого бодрствующего человека, то знают: здесь внутри есть душа и дух. Но у такого бодрствующего человека сознание, так сказать, выключено из целостной связи с духовным миром. Имея же перед собою труп, мы ощущаем, что дух и душа, некогда принадлежавшие этому трупу, уже на пути к переходу в духовные миры, туда, где для них вспыхнет свет духовного мира. Так труп становится символом для происходящего в духовных мирах. Но и в физическом есть отображения того, что происходит в духовном, хотя и даются они весьма необычным образом. Для человека, вновь спускающегося к рождению, должна быть выстроена новая телесность. Материя, так сказать, должна соединиться, чтобы образовать ему тело. Ясновидящий, наблюдая это сращивание материи, одновременно наблюдает в духовном мире смерть имеющего там быть сознания. Там оно умирает, здесь оно оживает. Нарращивание материи в физическом человеческом теле является в известной степени умиранием духовного сознания: и поистине, в разложении или горении физического тела, когда его частицы распадаются, расходятся друг от друга, в духовном мире совершается противоположный процесс: там возникает духовное сознание. Физический распад есть духовное рождение. Поэтому во всех процессах распада и разложения оккультист видит ещё нечто иное. Кладбище, где разлагаются физические тела, если его созерцать духовно (имея в виду не людей, а то, что духовно происходит на самом кладбище), являет собою удивительный процесс: непрерывное вспыхивание и блистание духовно родившихся. — Представим себе, что некто вступил в особую школу — конечно, этого нельзя никому советовать, ибо современное физическое тело не вынесло бы этого, — представим себе, что он стал бы тренировать своё тело таким образом, чтобы в течение известного предписанного срока вдыхать в себя запах разложения с сознанием, что принимает в себя только что описанный нами духовный процесс. Такой человек в следующей своей инкарнации мог бы воплотиться, обладая силой — это не даётся в одной инкарнации, — имеющей оживляющий и излечивающий импульс. И вдыхание трупного запаха является средством сообщить своей слюне такую силу, к-рая, будучи соединена с обычной силой земли, произведёт то целительное вещество, к-рым Христос помазал глаза слепорождённому.

Эта мистерия, в к-рой употребляют мёртвое, поглощают или вдыхают, и тем самым получают силу исцелять — это и есть та тайна, на к-рую указывает автор Ев. от Ио., описывая чудо исцеления слепорождённого. И было бы лучше, если бы люди, вместо того, чтобы бесконечно рассуждать о том, как надо относиться к таким вещам, учились

принимать буквально такие описания, как исцеление слепого. Они стали бы с благоговением относиться к таким личностям, как автор Ев. от Ио., они могли бы сказать: «Он действительно был посвящён в эти мистерии, и мы должны попытаться эти мистерии понять».

Я должен был ещё раньше подчеркнуть тот факт, что мы находимся здесь в антропософском кругу, и что, следовательно, здесь не может быть места для предубеждений, легко возникающих при описании такой истинной мистерии, как та, что соединение слюны с землёю даёт целебное средство, и что подобное событие имеет буквальное значение.

Вот насколько близко мы подошли к главному, что занимает нас сегодня, а именно к тому, что Христос есть Дух Земли, а Земля — это Его Тело. На вышеизложенном примере мы видели Христа одухотворяющим землю, дающим ей частицу Себя для совершения знамения...» (л.7 от 26.05.1908г., с.120-23)

«Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями»: «...Это исцеление слепорождённого, как оно описано в Ев. от Ио., дано опять же в совершенно искажённом виде. Ведь вы, вероятно, часто читали в Евангелиях эту историю: (Цитируются 1-3-й стихи гл.9 канонического текста)

И затем Он исцеляет Его. Нужно только спросить: разве христианское чувство допускает подобную интерпретацию? Вот слепорождённый; то, что он родился слепым — это не грех его родителей, не согрешил также и он; но Бог сделал его слепым для того, чтобы мог прийти Христос и сотворить чудо во славу Божию; значит, для того, чтобы Богу могло быть приписано это действие, Бог сначала сделал данного человека слепым! Но это опять-таки лишь неверно прочитано. И там вовсе не сказано, что «на этом слепом должны явиться дела Божии».

Если мы хотим понять это знамение, то мы должны вернуться к тому, как употреблялось слово «Бог». Легче всего вы поймёте это, открыв другую главу, там, где Христос обвиняется именно в том, что Он утверждает относительно Себя, будто Он и Бог — одно. Как отвечает Он? «Иисус отвечал им: не записано ли в вашем законе: Я сказал: вы Боги?» (10,34)

Это значит, что Христос отвечает: в самой глубине человеческой души имеется предпосылка к обожению. Это есть нечто Божественное. Как мы уже неоднократно говорили, четвёртый член человеческой сущности составляет предпосылку к обожению человека. «Вы Боги!» — это означает: в вас живёт нечто Божественное! Это Божественное есть нечто иное, чем человек, чем личность человека, как он живёт здесь между рождением и смертью; это также нечто иное, чем то, что человек унаследовал от своих родителей. Откуда приходит это Божественное, эта индивидуальность человека? Она идёт от воплощения к воплощению через повторные земные жизни. Из прежней земной жизни, из прежней инкарнации приходит эта индивидуальность. Значит: не родители его согрешили, также и не его личность, о к-рой обыкновенно говорят «я», но человек этот в прошлой жизни положил причину тому, что он родился слепым в этой жизни. Слепым стал он вследствие того, что дела Бога явлены в нём из прошлой жизни в его слепоте. На карму, на закон причины и следствия ясно и отчётливо указывает здесь Христос Иисус. На что же нужно действовать для излечения *этой* болезни? — Нужно действовать на то, что живёт не как преходящее «я» между рождением и смертью, но силы должны проникнуть глубже, в то «Я», к-рое идёт от одной жизни к другой. Сила Христова снова возросла. До сих пор мы видели, что она действовала только на то, что непосредственно предстоит перед ней. Теперь она действует на то, что переступает за пределы человеческой жизни между рождением и смертью, что идёт от жизни к жизни. Христос чувствует Себя Самого Представителем «Я — есмь». Вливая Свою Силу в «Я — есмь» так, что высокий Бог Христа сообщается Богу в человеке — человек получает

силу исцелить самого себя изнутри. Теперь Христос проник вплоть до глубочайшей сущности души. Сила Его подействовала на вечную индивидуальность больного и укрепила её тем, что собственная Сила Христа проявляется в индивидуальности больного и этим самым простирает своё действие вплоть до последствий прежних воплощений...» (л.9 от 2.07.1909г., с.186/87)

«Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями»: «...Христос показывает, что Он составляет единство с силами, действующими на всей Земле, с силами, действующими во всей Вселенной. Это происходит в главе об «Иисусе, имеющем власть над жизнью и смертью» (9), когда Он становится Господином над силами, действующими в физическом теле. Эта глава предшествует поэтому тому знамению, при к-ром сила Его должна ещё более возрасти.

А затем мы видим, как Его сила ещё больше возрастает. Вчера мы указали на то, как в знамении, называемом Исцелением слепорождённого, Христос распространяет Свою власть не только на сферу между рождением и смертью, но и на саму индивидуальность человеческой души, переходящей от жизни к жизни. Тот рождается слепым по той причине, что деяния его божественной индивидуальности принесли свой плод; он становится зрячим, когда Христос вливает в него такую силу, к-рая устраняет то, что он соделал как индивидуальность, а не то, что происходит из наследственности, и не то, что он сделал как личность, живущая между рождением и смертью.

Я уже часто говорил, что глубоко оккультную основу имеет прекрасное изречение Гёте, исходящее из глубокого знания розенкрейцерского посвящения: «Глаз образовался от света и для света». Я указал на то, что хотя и верно, когда Шопенгауер говорит, что без глаза нет света, но откуда происходит глаз? Гёте вполне прав, говоря: «Не будь света, никогда не возник бы орган, ощущающий свет, — глаз. Глаз создан светом. Это вы видите на одном примере: когда имеющие глаза животные переселяются в тёмные пещеры, то вскоре, вследствие недостатка света, они утрачивают способность видеть. Свет образовал глаз.

Если Христос должен влить в индивидуальность человека некую силу, благодаря к-рой в нём возникает способность сделать глаз световосприимчивым органом, каковым он доколе не был, то в Христе должна наличествовать духовная сила, имеющаяся в свете. На это нам указывается в Ев. от Ио, где исцелению слепорождённого предшествует глава, в к-рой сказано: «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру» (8,12).

Об исцелении слепорождённого говорится лишь после того, как ранее было сказано: «Я Свет миру...» (л.10 от 3.07.1909г., с.209/10)

«Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями»: «Мы уже видели, что Христос указал на проявление в слепорождённом, к-рого Он исцелил, грехов прежней жизни. Итак, Христос учил человечество — поскольку оно могло это понять, — идее перевоплощения. Он учил о карме, о том, что причины одного воплощения проявляются в другом воплощении; этому Он учил так, как делают, когда учат практике жизни. Он хотел сказать: «В будущем наступит время, когда все люди признают карму, когда они поймут, что если человек совершает злой поступок, то вовсе не нужно, чтобы он был наказан внешней земной властью, так как это зло обязательно будет искуплено в этом или в одном из следующих воплощений; но тогда нужно просто вписать деяние в великую книгу закона, в Акаша-хронику, в духовный мир! Тогда нет нужды осуждать человека, тогда мы, люди, можем стоять перед ним и предоставить его деяния духовным законам, что записаны в духовном мире; мы можем предоставить человека его карме!..» (л.14 от 7.07.1909г., с.293/94)

Дважды у Штайнера, в циклах посвящённых Иоаннову Евангелию лекций от 1908 (л.7, с.123-25) и 1909 (л.14, с.294/95) гг. приведённое нами христологическое истолкование Исцеления слепорождённого предшествует, в свете слов о карме, истолкованию Неосуждения взятой в прелюбодеянии (см. выше), что, однако, не означает хронопервичности *первого* по отношению ко *второму*, т.к., если, скажем ещё раз, Неосуждение имело место в пятницу 17.10., то дата Исцеления – суббота 18.10.32г. Дело же в том, что кармический контекст «исцелительной» перикопы много выразительнее, и, вероятно, поэтому мало интересующийся хронологией, в к-рой он не силён, Штайнер предваряет её завязанным именно на карме раскладом перикопы «неосудительную».²⁰⁶

Далее, явление, по букве канонического текста, на слепорождённом дел Божиих вовсе не обязательно означает понимающуюся не то так, не то приблизительно так некоторыми уходящими от вразумительного истолковательского ответа церковными авторитетами, за неумением (сродни ученикам Христовым) объяснить её истинные причины, дескать, заведомую (по чуть ли не промыслу Божию) слепоту увечного единственно с целью прославления исцелительной силы Бога²⁰⁷ (см. выше).

С др. стороны, ни обществено сверхактивным орденом фарисеев, ни сектантским обособленным ессеям, о чём хорошо известно, не были чужды тайны кармы и реинкарнации. Однако, как видно, на Ив. н.э. большинство закосневших фарисеев от учения о перевоплощении дистанцировались или, во всяком случае, перестали понимать его глубинное значение, перестали вникать в него, и в подобных врождённой слепоте случаях спорили лишь о наследственном, либо о личном (с утробы или не с утробы) грехе. То-то гл.8 и 9 Ев. от Ио. не содержат ни малейшего намёка на какую-либо попытку истолкования случаев взятой в прелюбодеянии и слепорождённого с позиции, будь то фарисеи или Апостолы, кармических взаимосвязей, что делает в Своём слове, не употребляя, разумеется, слово «карма», Иисус, Кто, сообразно Штайнеру, оперирует учением о карме и взывает (не прямым текстом) к нему. Т.е. оно части иудеев как минимум знакомо.

Относительно хроносроков, теоретически, конечно, можно продлить-растянуть события гл.9 на два (и более) дня – 18.10. и 19.10., но проделывать это незачем, ибо всё иерусалимское действо-таинство Исцеления и последующего обращения прозревшего слепорождённого, от первого до последнего стиха гл.9, вполне умещается-укладывается в субботнее, с утра до наступления вечером нового дня, время, в пределах 18.10. = 24 тишри 32г. Более того, до истечения этой особенной послещинской субботы, иначе говоря, ближе к вечеру 18.10., причём в непосредственное продолжение слов Иисуса, к-рыми завершается (каноническая) гл.9, звучат в городе Иерусалиме, к Иудеям, не менее знаменательные, чем замечательные стихи-слова 1-21 (канонической) гл.10 Ев. от Ио.

---

²⁰⁶ Хотя, возможно, Штайнер, не оговаривая это вслух, отдал дань наиболее распространённой с XIXв. и поныне богословско-экзегетической версии, точнее, одной из её разновидностей, согласно к-рой перикопы Неосуждения – позднейшая интерполяция в 9-ю гл. Ев. от Ио.

²⁰⁷ Феофилакт Болгарский: «...Иной спросит: «Как он сказал это («чтобы на нём явились дела Божии»)? Ибо это значило бы, что человек, лишённый света, был обижен для того, чтобы на нём явились дела Божии? Разве они не могли явиться иначе?» Какую же, скажи ты, человек, он терпит обиду? «Ту, – скажешь, – что света лишён». И какой вред от того, что лишён чувственного света? Напротив, он более благодетельствован. Ибо вместе со зрением телесным он прозрел и очами душевными. Слепота послужила ему на добро, так как через исцеление от неё он познал истинное Солнце Правды. Итак, слепец этот не обижен, а благодетельствован...» («Толк. на Ев. от Ио.9»)

«Я ЕСМЬ ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ»
(октябрь 32г.)

«Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инде, тот вор и разбойник;

А входящий дверью есть пастырь овцам:

Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовёт своих овец по имени и выводит их;

И когда выведет своих овец, идёт перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его;

За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса.

Сию притчу сказал им Иисус.

Но они не поняли, что такое Он говорил им.

Итак опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам.

Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники, но овцы не послушали их.

Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся, и войдёт и выйдет, и пажить найдёт.

Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком.

Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец;

А наёмник, не пастырь, к-рому овцы не свои, видит проходящего волка и оставляет овец и бежит, и волк расхищает овец и разгоняет их;

А наёмник бежит, потому что наёмник, и нерадит об овцах.

Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня;

Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец.

Есть у Меня и другие овцы, к-рые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь.

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её;

Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её: имею власть отдать её и власть имею опять принять её; сию заповедь получил Я от Отца Моего.

От этих слов опять произошла между Иудеями распря.

Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?

Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?»
(Ио.10,1-21)

Первым пастырем овец был скотовод Авель, жертва к-рого во приятное благоухание Господу пришлась Богу более по душе, нежели мирная жертва (разбидившегося на брата) земледельца Каина. Нельзя не повторить: всему своё время и своё место под солнцем. Это и привело к проходящему сквозной нитью и одним из лейтмотивов через всю метаисторию-историю человечества печальным братоубийству. А много-много позднее *каинит* Хирам был убит по приказу *авелита* Соломона, но это как бы уравновесившее одно метаисторическое другое вполне историческое (и в то же время тоже метаисторическое) убийство не разрешило, не развязало, не разрушило, напротив, лишь усугубило загнанную в тупик проблему вплоть до прихода в мир братьев (*zwei Messias*) Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида, один из к-рых пожертвовал свою индивидуальность другому, чтобы данной жертвой, и главное, последовавшей за ней жертвой Христа на Голгофе был указан истинный путь к грядущему братскому примирению *каинитов* и *авелитов* во Христе.

Засим, благовествуя Пастыря Доброго, Евангелист Иоанн (прохристианенный-преображённый Каин!) благовествует из импульса Христа едиnorodного Сына

Божия — Авеля, Кто, отдав жизнь Свою за людей и воскреснув, поставит пасти овец Своих Апостола Петра (прохристианенный-преображённый Авель!), при том, что ученик, к-рого любил Иисус, пребудет, «пока прииду» (Ио.21,23) (см. ниже).

Во времена патриархов предки евреев, будучи кочевыми скотоводами, считали пастушеское ремесло престижным как буквально, назначая пастухами над стадами отнюдь не только слуг, но и сыновей с дочерьми, так и фигурально, видя в пастухах прообразы народных пастырей, в то время как над купными стадами и пастухами знатных владельцев ставились ещё и специальные пастыреначальники. Не случайно стада пасли Авраам и Исаак, Иаков и его сыновья, Моисей и — уже в оседлую эпоху — взятый в цари от овец Давид. Правда, вследствие пребывания Израиля свыше 400 лет в Египте (XIX — XVвв.), включая благополучный период насельников и неблагополучный — египетского рабства, отношение евреев к пастушеству сделалось, под влиянием Египта, двояким, точнее, — с осадком, поскольку у оседлых египтян оно, как полагают, особенно из ненависти к изгнанным пастухам-гиксосам, к-рые временно покорили страну-на-Ниле, почётom не пользовалось (Б.46,34).

При поэтапном постисшестввенном обретении Земли Обетования, земли вдоль восточного берега Иордана получили (ещё при жизни Моисея) колена, в большей мере приверженные к кочевой пастушеской жизни (Гад, Рувим, плюс полколена Манассии) (Ч.32,1), тогда как западный берег освоили (под предводительством Иисуса Навина) колена, тяготевшие к оседлости, что, тем не менее, не убавило у них стад и, соответственно, потребности в пастухах.

Пастушеское ремесло было нелёгким и опасным: жара и холод, незначительный заработок, скудная пища, опасность от диких животных — волки²⁰⁸, медведи, львы, и от промышлявших кражей (присвоение или перепродажа) скота разбойников (Б.31,39/40; 1Ц.17,34; Ис.31,4; Ам.3,12). Одежду и снаряжение пастуха составляли плащ из овечьей шкуры, мешки с пищей, пращи с камнями, и наконец, (ярко образный) посох, служивший и оружием и, в первую очередь, орудием для управления стадом (Иер.43,12; 1Ц.17,40; Пс.22,4; Зах.11,7). Жилище — шалаш (куща) с иногда сторожевой башней близ него. Стада требовалось ежедневно выводить на выпас с овчего двора (хутор; усадьба) или из полевого загона, причём пастух шёл перед овцами²⁰⁹, на пастбище стерёг часто рассыпавшееся группами стадо с помощью

---

²⁰⁸ «Исход рабба» (5 (72а): «Р. Иегуда б. Шаллум (ок.370г.): «Когда израэлиты, из-за выступления Моисея, всё безжалостнее угнетались фараоном (Исх.5,6), они возопили к Моисею: «С кем мы схожи? С агнцем, к-рого схватил волк. Пастух поспешил за ним, чтобы спасти агнца из волчьей пасти, но агнец был разорван между волком и пастухом. Так и мы умрём между тобой и фараоном».

²⁰⁹ Из всех видов скота овцы у древних евреев (и не только у них) стоят на первом месте, и как чистые пригодные для всех видов жертвоприношений (Лев.12,6-8; 14,10; Ч.15,3), и как наиболее полезные (мясо; молоко; шерсть) животные (к-рых, к тому же, кочевые скотоводы сравнительно легко могли гонять большими стадами). Судя по большому числу овец, называемых в В.З. в качестве имущества, дани, кол-ва жертв или добычи, в древности в Палестине и в регионе имелись огромные овчие стада (Б.12,16; 24,35; 13,5; 29,10; 31,38; 32,8; Исх.2,16; Ч.31,32; 1Ц.25,2; 3Ц.8,63; 4Ц.3,4; 1Пар.5,21; 2Па.35,7-9; Иов.1,3; 42,12). Если однолетний беспорочный агнец мужского пола был главной пасхальной жертвой, то в остальном овцы использовались и при ежедневных, и при праздничных, и при особых жертвах (Б.4,24; 22,7; Исх.12,3; 5; Ч.28,3-27; 29,2; 8; 13; Ч.6,14). Пострижение агнцев, (шедшая на одежду) шерсть к-рых высоко ценилась, отмечали как праздник (Б.38,12; 1Ц.25,2; 36; 2Ц.13,23). В Книгах В.З. овцы — частый образ ведомых, нуждающихся в заботе и защите людей, кто, предоставленные сами себе, теряются или пропадают, равно — образ невинности, чистоты, страдания и проявления милосердия Божия (3Ц.24,17; 3Ц.22,17; Ис.11,6; 40,1; 53,6/7; 65,25; Иез.34; Пс.76,21; 77,52; 94,7; 99,3; 118,176; Иез.34,11-16).

Указанная в Лев.3,9 жирохвостая овца (*Ovis laticaudatus*), с широким хвостом-курдюком (самый ценный жир) до ок. 10 кг веса, к-рая до сих пор есть в Сирии, известна, что

собак (Иов.1,31), постоянно наблюдал за ним и вовремя поил своих подопечных из ручья, колодца, корыта. Если же какая-нибудь овца убегала или пропадала, он искал её, пока не находил (Иез.34,12; Лк.15,4). А вечером, приведя овец обратно во двор, загнав в загон, пересчитывал их, зная и зовя каждую по имени, притом овцы откликались и шли лишь на знакомый им голос (голоса). Ночью пастухи поочередно (группами, парами, или поодиночке) бодрствовали у загонов, заботились о молодых и слабых животных (Б.33,13; Ис.40,11).

Талмудисты различают между скотом пастбищным и скотом дворовым. Первый находился с (мартовско-апрельской) Пасхи до начала сезона дождей (послекущинское время октября/ноября) на пастбищном выпасе-выгоне; второй – возвращался по ночам во дворы, хутора, усадьбы. Впрочем, часть талмудических авторитетов называют выпасным скот, к-рый проводил на пастбищах весь год, где овцы загонялись на ночь в сложенные из камня полевые загоны, при групповом содержании ночной стражи несколькими пастухами, у шалашей, в поле. Стало быть, существовала и такая разновидность круглогодично-выпасного скота. Вспомним историю Рождества Христова (Р.л 1065-77).

Трактат «Таанит» (1,3) определяет начало сезона дождей месяцем мархешван (октябрь/ноябрь). Одно мнение: наиболее ранний срок – 3-го, средний – 7-го, наиболее поздний – 17-го; др. мнение: 7-е, 17-е, 23-е.

Примечательно в данной связи, что Иисус произносит Свои знаменательные приточные слова о Пастыре добром, в к-рых фигурируют (в т.ч.) дверь, двор овчий, загон, через к-рый можно перелезть, волк, иной – не сей двор, и т.д. Т.е. речь идёт о стадах, возвращающихся во дворы к началу дождей, и идёт, о чём мы знаем, в (субботний) день 24 тишири (= 18.10) 32г., совсем незадолго до наступления осенне-зимнего сезона дождей в месяце мархешван, иначе говоря, – накануне оного.

Посему, если Рождество Христово было возведено вифлеемским пастухам, содержащим ночную стражу на поле, у стада своего²¹⁰, в зимнее время, в субботний год, в ночь с 24-го на 25.12.1г. н.э., то ныне, на исходе 31-го года с той поры, в объективе другая реальность – перехода, образно выражаясь, из открытого в закрытое пространство, реальности появления купола над земным святилищем, куполом к-рого прежде, при дуалистическом, с разницей в почти два года, Рождестве Христовом, было звёздное зимнее, в охвате святочных ночей, небо, когда Царю Царей Иисусу Соломону поклонились в первую годовщину его Рождества (6.01.1г. до н.э. – 6.01.1г. н.э.) *мудролобые волхвы*, а Пастыря Пастырей Иисуса Нафанида, в самый день его Рождества, приветствовали *протосердечные пастухи*. И в этой новой совершенно не противоречащей истории метаисторической реальности, вмещающей, в частности, сезон дождей и овчье дворы, Иисус поистине – дверь овцам!

Ну и кем же всё-таки были пастыри-пастухи в Израиле? Как они воспринимались, понимались, толковались? Верховный пастырь израэлитов – сам Господь Бог. Патриарх Иаков-Израиль: «Бог, перед к-рым ходили отцы мои, Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор как я существую до сего дня...» (Б.48,15). В пророчестве Иакова (Б.44,29) о Боге, в К-ром проглядывает грядущий (dua) Мессия

подтверждают ассирийские рельефы, издревле. Она – белая (Пс.146,16; Ис.1,18), обычно с чёрной головой и чёрными ногами (Б.30,32). Рога лишь у овнов. В свою очередь, дикая ловко бегавшая по крутым горам овца (*Ovis ornata* = *Ovis orientalis*) ещё 100 лет назад встречалась южнее Мёртвого моря, в Палестине. Спрашивается, кому из жертвенных пастбищных животных надлежало быть на первом месте у трубивших в юбилейный рог овна богоизбранников-евреев в эпоху Овна-Агнца (да и до неё – в предтечную эпоху Тельца), если не овнам, овцам и, главное, – агнцам!

²¹⁰ Сообразно Мишне (Шекалим 4,7), первыми, кому возвестится пришествие Мессии, будут пасущие храмовые стада (жертвенных агнцев) вифлеемские пастухи (Р.л.1067).

(Сыновья Иосифовы), говорится: «Пастырь и твердыня Израилева».²¹¹ В Пс.22. Давид возносит хвалу Господу: «Господь – Пастырь Мой; я ни в чём не буду нуждаться...» (1). Пс.79: «Пастырь Израила! внемли; водящий, как овец, Иосифа, восседающий на херувимах, яви Себя» (2). Кн.Исаии: «Как пастырь Он будет пасти стадо Своё; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных» (40,11).²¹² Ниже у Исаии Господь говорит о Кире – «пастырь Мой» (44,28). В Кн.Иезекиила Господь обещает (мессианистически) поставить над Израилем, в противоположность ложным пастырям, одного пастыря – Давида: «И поставлю над ними одного пастыря, к-рый будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их и он будет у них пастырем (34,23).

«Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского» (Исх.3,1). Давид был призван в цари из пастухов от стад (2Ц.7,8)²¹³; Амоса Господь призвал из пастухов в пророки (Ам.1,1). Исаия (56,11), Иеремия (3,15), Иезекиил (34), Михей (5,4), Захария (11,17) сравнивают князей народа с пастырями (у Гомера цари – «пастыри народа»), различают добрых и недобрых пастырей, в зависимости от того, проявляют ли они заботу о народе или сугубо эгоистически заботятся о себе. Иисус манифестирует Себя как дверь овцам и представляет Свою миссию Мессии²¹⁴ как максимальное, как абсолютное служение – отличное от наёмника, полярно-диаметрально противоположного злему или равнодушному наёмнику – Доброго Пастыря, К-рый (знаемый Отцом и знающий Отца) полагает жизнь за овец (10,15; Мф.9,36). То-то Пётр называет Его Пастырем и Блюстителем душ (1П.2,25), к К-рому возвратились, не имея пастыря, овцы блуждающие, или – дателем неувядающего венца славы Пастыреначальником (1П.5,4), а Павел – воздвигнутым Господом из мёртвых Пастырем овец великим Кровию завета вечного (Евр.13,20).

Далее, пастырский образ используется и для апостольского служения, и для служителей общины. Если Пётр обязывается пасти овец Христовых (Ио.21,15), то руководители христианской общины призываются быть внимающими овчему стаду блюстителем, пасущими Церковь Господню (Д.Ап.20,28), и пастырями (Еф.4,11).²¹⁵

---

²¹¹ «Числа рабба» (23(193е): «Ты предводительствовал народом, как овцами: «Как стадо, вёл Ты народ рукою Моисея и Аарона» (76,21). Как овцы идут за пастырем, куда бы он их ни вёл, так и израэлиты шли за Моисеем и Аароном повсюду, куда те их вели».

²¹² Приведение данного стиха из Кн.Ис. «Библ. энци.» архимандрита Никифора предваряет словами из, вероятно, личного опыта (жившего в XIXв.) автора: «В Армении нередко приходилось видеть пастухов, несущих за пазухой ягнят из своих стад. Эти овечки были ещё слишком слабы, чтобы пасть вместе с прочими овцами, и вот несут их к молодым овцам для кормления их овечьим молоком. Такое нежное отношение к ягнятам сопоставлено пророком Исаиею в отношении Мессии к верующим...» (с.475)

²¹³ «Исход рабба» (2(68б): «Господь испытывал Давида как пастуха при стаде, и нашёл, что он пастырь добрый: «И избрал Давида, раба Своего, и взял его от дворов овчих, / И от доящих привёл его пасти народ Свой, Иакова, и наследие Своё, Израила» (Пс.77,69/70). Ниже в «Исход рабба» (11(74д) Господь саркастически называется «добрым пастырем» египтян со ссылкой на Исх.9,3.

²¹⁴ «Псалмы Соломона» о Мессии: «Мощный в делах своих и сильный в страхе Божиим, пасущий стадо Господне в вере и справедливости, не даст он ослабеть никому на пастбище их. В благочестии поведёт он их всех, и не будет среди них гордыни для угнетения среди них» (17,44-47).

²¹⁵ Тем временем, на излёте Второго храма и в талмудический период после него возвышенный библейский образ-пример пастыря резко контрастировал с крайне непрестижной в античном еврействе профессией пастуха (египетская отрыжка; последствия эллинизации; влияние эпохи римско-эллинистического материализма и потребительских приоритетов). «Мидраш к Пс.2»: «Р. Йосе б. Ханания: «Трудно найти более презренное в мире занятие, чем чабанство: всю жизнь с посохом и сумой. Однако Давид величает Господа Пастырем» (Пс.22,1) (Р.л.1068).

Как Яхве обещал собрать рассеянного Израиля, подобно пастырю, охраняющему Своё стадо (Иер.31,10)²¹⁶, и поставить над ним одного пастыря – Давида (Иез.34,11), так пастырь добрый Иисус, Сын Божий и Сын Давидов, возвещает собрание Своих овец из разных овчих дворов (израэлитского и языческих) от всего мира (без разделения на еллина, иудея, римлянина, грека, раба, свободного). Т.е. с условием отмены всех и всяческих национал-религиозных, сословных и проч. условностей-ограничений, в человеческих масштабах всей планеты Земля, до пределов духовно вселенских (ойкуменическое и космическое христианство), где, по слову Христа, из-ото всех, к-рые «услышат голос Мой, будет одно стадо и один Пастырь» (Ио.10,16).

* * *

Три короткие притчи, приводимые Иисусом в стихах 1-16 10-й гл. Ев. от Ио., настолько понятны, что не нуждаются в истолковании, несмотря на непонимание их не столько не понимающими, сколько не желающими внимать-понимать фарисеями, к-рые тут, без соответствующего разделения с предыдущим рассказом, тождественны Иудеям. Т.е. теперь слово продолжающего говорить в Иерусалиме, в клонящийся к вечернему исходу субботний день 18.10.32г., Христа на деле обращено к более широкой аудитории – к (продолжающим-предпочитающим пребывать в неведении-ослепении, не в пример прозревшему слепорождённому) Иудеям в целом. Причём интересно, что вышепротитированные нами стихи 1-21 гл.10 композиционно сопринадлежат дальнейшему благовествованию Иисуса на декабрьском празднике Обновления, однако, хронособытийно они отделены от последнего сроком в два месяца.

По Мертенсу (S.387), в этих трёх знаменитых пастырских параболах Ев. от Ио. Иисус манифестируется Евангелистом как «Слово» (10,1-6), как «Жизнь» (7-10) и как «Датель жизни», Кто самопожертвовательно кладёт (выражает готовность положить) жизнь за овец (11-16). Три параболы и поучительны, и полемичны. Суть и смысл – Дверь овцам и Пастырь добрый, противопоставленный наёмнику и противостоящий воров и разбойникам. Он и наёмник, Он и возмутитель спокойствия, т.е. разнообразные псевдопастыри, не радеющие об овцах, напротив, радеющие о корысти или притязающие на лжепастырство во имя своё, – полярны.

«Все, сколько их ни приходило предо мною...» (8) – сказано до того категорично, до того абсолютистски-безальтернативно, что многие раннехристианские уклонисты, неортодоксы, ересиархи (валентиниане, Ипполит, Маркион, гностики, манихеи) усматривали в сих словах отрицание-отвержение Христом всех, без исключения, предшественников, включая всех израэлитско-иудейских царей и пророков, с чем вынуждены были бороться Ориген, Августин, Иероним, Иоанн Златоуст и др. авторитеты. А в некоторых вариантах библейских текстов приведённые слова даже противоикусительно смягчены.

Но, во-первых, речь в греч. тексте Ев. от Ио. идёт о регентах-царях-правителях, к числу к-рых праведные ветхозаветные патриархи и пророки не относятся; во-вторых, Иисус не может также ставить под сомнение единственно легитимную династию Давидов, во всяком случае, таких её репрезентантов, как Соломон, Иосафат, и уж точно – Езекия, Иосия, Зоровавель. Зато под воров и разбойников вполне подпадают узурпаторы Маккавеи, кто, не являясь Давидами, не имели, могучи быть как Арониды первосвященниками, права носить царский титул и самопровозглашаться, что они, начиная с Иуды Аристовула (103г. до н.э.), регу-

---

²¹⁶ «Пешикта рабати» (26): «Когда стадо (Израиль) провинилось и не слушало гласа Божия, оно возненавидело добрых пастырей, и князей, и предводителей».

лярно делали, царями.²¹⁷ Или в ещё большей мере не имели права ни на царскую, ни на княжеские-тетраршие короны, невзирая на все (карикатурные) потуги Ирода приписать себе венценосное родословие от аж царя Давида, (потомки эдомитов) иллегитимные Иродиане. Да и все не раз избличаемые в речах Иисуса лжепастыри народа – саддукейско-первосвященские клики, партийно-орденские саддукеи, фарисеи, книжники, законники, плюс национал-революционеры типа Иуды (Февда), сына Езекии, Иуды Галилеянина, пастуха Афронгея и проч., сходно относятся к числу (погубителей народа) воров и разбойников.

Мало того, по большому счёту, при выходе на ойкуменические горизонты, к «другим овцам», «к-рые не сего двора» (16), что для данной главы, в данной приточной связке, приложительно к первой столь очевидной, столь явной манифестации вселенских дименсионов христианства, особенно важно, (не называемые, сродни отечественным, поимённо) воры и разбойники, это все испокон веку мировые лжепастыри, будь то Тутмос с Рамзесом, Санхериб с Навуходоносором, Ромул с Периклом, Александр, Цезарь, Август... Тут не может быть компромисса, терпимости, плюрализма мнений, проявлений либерализма, демократии и т.д., ибо Царь Иудейский Иисус, Царство К-рого, впрочем, не от мира сего (и потому давайте кесарю кесарево, а Богу Божие), есть первосвященник и царь по недоступному никому из земных владык чину Мелхиседека!

Т.е. в гл.10 Ев. от Ио. масштабы Христовы выразительно открытым, пусть приточно-параболическим текстом, разрастаются до всемирных.²¹⁸ И притом снова, не говоря пока о том прямо, Он подводит ошеломлённых или растерянных, возмущённых или разгневанных, при всех случаях, выбитых из привычной-обычной колеи, слушателей, наряду и вкуче со Своей готовностью положить жизнь Свою за овец, добровольно пожертвовать Собой, к мысли и истине о Своём (Единородный!) сущностном единстве с Отцом, о чём будет прямо сказано через два месяца – на зимнем празднике Обновления (Ио.10,30) (см. ниже).

---

²¹⁷ Кстати, фарисеи, ввиду клерикального крена, наоборот, признавали за Хасмонеями (из священной чреды Иегориаив) право на, дескать, менее сакральное и престижное царство, в отличие от требующего беспорочной чистоты крови и высоченного благочестия первосвященства, чего, мол, Хасмонеи, кому должно довольствоваться царством, без каких-либо притязаний на архипастырство, недостойны (Р.л.374/75).

²¹⁸ Если в политическом смысле талмудические евреи были убеждены, что все царства мира покорятся Мессии Израиля, то в плане религии мнения разделились между большинством универсалистов и меньшинством партикуляристов.

«Авода Цара» (24а): «Все овцы Кидарские будут собраны к тебе...» (Ис.60,7). Р. Елеазар (90г.): «Все они (= народы мира) станут в грядущие (мессианские) времена прозелитами. Р. Иосиф (ок.333г.): «Где об этом сказано в Писании?». «Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно» (Соф.3,9). «Авода Цара» (2,40с,19): «Р. Хийя б. Луллиан (ок.360г.): «Потомки Ноя (неизраэлиты) будут исполнять в мессианские времена все заповеди, согласно Кн.Софонии 3,9» (Не был ли р. б. Луллиан вдохновлён языческим проеврейством универсалиста Юлиана Отступника?). «Генезис рабба» (886): «Весь мир в мессианские времена станет одним союзом-заветом, как и сказано у Софонии (3,9)». «Санхедрин» (39а): «Кесарь (Юлиан?) сказал р. Танхуме (ок.380г.): «Мы все должны стать одним народом». Танхума ответил: «Хорошо, но мы, обрезанные, не можем стать такими, как вы. Обрежьтесь и станьте такими, как мы». Кесарь: «Ты правильно сказал».

«Втор. рабба» (7(204а): «Как драгоценное мирро не может смешиваться с иными маслами, так и израэлиты не могут смешиваться с народами мира: «Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои (Лев.20,26)». «S Dt 32,12» (§ 315 (135а): «Так Господь один водил его, и не было с Ним чужого бога» (Вт.32,12). Господь сказал Израилю: «Как вы жили в одиночестве в этом мире, те, – к-рые не вкусили идолослужения, так и в грядущие времена Я хочу оставить вас одних, чтобы никто из идолослужителей не вкусил от вас».

То-то осенне-пастырское слово Христово завершается провидением весенне-царственной Пасхи страданий, провидением великой жертвы в дни следующего большого паломнического праздника, провидением в дни после едва минувшего празднества Постановления кущей. То-то «Пастырь добрый», точнее, в переводе с греч. «прекрасный», наводит на аналогию с Иосифом Прекрасным²¹⁹, лучшим из 12-и братьев. То-то Иисус Христос – сын Иосифа из колена Иуды, дома Давида, из к-рого никто не подходил к храмовому жертвеннику, принесёт по весне, отдав жизнь и приняв её, по заповеди, полученной Сыном от Отца, вселенскую, во спасение человечества, жертву как Сын Божий.

И опять случилась между иудеями распря. Одни считали Его несообразным безумцем, некоторые же указывали на невозможность для бесноватого отверзать очи слепым.²²⁰ Стало быть, удостоверимся снова, дело происходит по горячим следам утреннего Исцеления слепорождённого, ближе к вечеру 18.10. Всё-таки слишком необычно подобное, при таких знамениях, явление-пришествие Мессии, почему одни яростно отвергают Его, вторые недоумевают, третьи не знают, как быть. Короче, увы: «Что делать?» и «Кто виноват?». При всём том, конфликт между Иудеями и Пилатом, из-за пилатовских щитов в бывшем иерусалимском дворце Ирода, в нынешней резиденции прокуратора, до сих пор не улажен, ответ от Тиберии ожидается, напряжённость сохраняется и тревога висит в воздухе.

А Иисус, между тем, на сей раз, в сопровождении Апостолов, вновь удалился из Иерусалима, надо думать, опять в постоянную Вифанию, откуда, надо думать, поутру, подался с учениками за Иордан, в Перею, где Ему предстоит провести теперь, проповедуя, поучая, странствуя, два ближайших – с октября по декабрь – посткущинско-дообновленческих месяца, о речах, событиях, действиях в ходе к-рых благовестует, принимая эстафету у Евангелиста Иоанна, Евангелист Лука.

Штайнер: «Всё, что нам говорится о «Пастыре добром», должно указывать на то, что Христос чувствует: «Я и Отец – одно!» Что Он более не говорит о Себе «Я» иначе, как воспринимая в Себя силу Отца. Если прежде Он сказал «Я свет миру», то ныне Он говорит: «Я отдаю силу Моего «Я», принимая в Себя Отца, чтобы Отец действовал во Мне, чтобы первооснова струилась во Мне и могла изливаться в другого человека. Я отдам жизнь Мою, чтобы опять принять её». – Это предшествует воскрешению Лазаря.

И вот после того, как мы рассмотрели всё это, попытаемся понять Иоанново

---

²¹⁹ «Генезис рабба» (93(596): «Р. Хийя б. Абба (ок.280г.): «Во всех словах, к-рые Иуда сказал Иосифу перед братьями до слов Б.45,1, было умилоствление для Иосифа, для его братьев и для Вениамина. Умилоствление для Иосифа: готовность отдать жизнь за сына Рахили. Умилоствление для братьев: готовность отдать жизнь за братьев своих. Умилоствление для Вениамина, когда он сказал ему: «Как я отдам жизнь за тебя, так я отдам её и за братьев твоих».

²²⁰ Иоанн Златоуст «Беседы на Ев. от Ио.»: «...Так как не могли заградить уста, ссылаясь на слова, то, наконец, заимствуют доказательство от дел. И сами слова (говорят), очевидно, не приличны бесноватому; но если вас не уверяют слова, то убедитесь делами. Если это не дела бесноватого, и между тем они выше человеческих, то очевидно, что они – действие какой-то силы божественной. Понял ли умозаключение? Что дела были выше человеческих, видно из слов их: «*Он одержим бесом*». А что Он не имел беса, то доказал Своими делами. Что же Христос? Ничего не отвечает на это. Прежде Он отвечал: «*Во Мне беса нет*», а теперь не отвечает. Представив уже доказательство от дел, Он теперь молчит. Да и недостойны были никакого ответа называвшие Его бесноватым, за то, чему следовало удивляться и за что должно было признавать Его Богом. И нужны ли были ещё с Его стороны какие-либо обличения, когда сами они восставали друг против друга и обличали одни других? Поэтому-то Он молчал и всё переносил с кротостью. Впрочем не только по этой причине, но и для того, чтобы нас научить кротости и всякому долготерпению» (60,3).

Евангелие со стороны его композиции. Обратите внимание на то, как вплоть до воскресения Лазаря указывается не только на чудесное нарастание и развитие сил в теле Иисуса из Назарета, но как перед каждым нарастанием нам настоятельно объясняется, *что именно действует на тело Иисуса из Назарета*. В Ев. от Ио. всё изложено таким образом, что из него нельзя выпустить ни одного предложения, если только его понимаешь. И оно потому имеет такую чудесную композицию, что написано тем, кто, как мы сказали, был посвящён Самим Христом» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.10 от 3.07.1909г., с.210/11).

ИИСУС О МОЛИТВЕ

(октябрь 32г.)

«Случилось так, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих.

Он сказал им: когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день;

И прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.

И сказал им: положим, что кто-нибудь из вас, имея друга, придёт к нему в полночь и скажет ему: «друг! дай мне взаймы три хлеба,

Ибо друг мой с дороги зашёл ко мне, и мне нечего предложить ему»;

А тот изнутри скажет ему в ответ: «не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мною на постели; не могу встать и дать тебе».

Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит.

И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите и отворят вам;

Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею, вместо рыбы?

Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона?

Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого, просящим у Него.» (Лк.11,1-13)

Начиная расклад 11-й гл. Ев. от Лк., Цанн («Ев.Лк.», S.441-55) пишет: «Без всякого указания времени и места действия, по незнанию ли, из-за отсутствия ли у него сведений, Лука повествует...» (S.441). «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.195-97) говорит (вторя Цанну) от себя: «Неизвестно, в какое время и где Господь однажды совершал молитву, — вероятно, в некотором отдалении от Своих учеников».

Насчёт некоторого молитвенного отдаления от учеников, при совершении Тайной (интимной) молитвы, к-рая и есть молитва будущего, и к-рая у человека останется, когда коллективные молитвы, рано или поздно, уйдут²²¹, согласиться можно.²²² Насчёт неизвестности (покрытых-де тайной) времени и места действия,

---

²²¹ Если бóльшая часть «Молитвы 18-и благословений» (см. ниже), известной как молитва Старой синагоги, была во времена Иисуса уже обязательной, то и частные молитвы не были редкостью.

²²² Ев.Лука упоминает (разные) молитвы Иисуса — 3,21; 6,12; 9,18; 28, — в отличие от параллельных мест у Мф. и Мк., к-рые молитв не упоминают.

ни с Цанном, ни с «Т.Б.», ни с прочими, от древних до современных, толкователями согласиться никак нельзя, да и незачем, ибо есть полная возможность и время, и место действия, определив первое и локализовав второе, установить-реконструировать.

В продолжение и дополнение всей вышепроизведённой нами событийно-повествовательной реконструкции, здесь уже само по себе упоминание Иоанна указывает, пусть косвенно, на Заиорданье, на Перею, т.е. на место как преимущественной, так и кульминационной проповедническо-крещенской деятельности Крестителя в 29/30гг. (крещение Иисуса 6.01.30г.; взятие Предтечи под стражу в конце декабря 30г.; его казнь Антипой, по наущению Иродиады, в Махеронской цитадели 31.03.32г.).

Обращение же к Иисусу в посткушинскую осень 32г. одного из учеников, однозначно не из круга 12-и, говорит, скорее всего, о том, что если этот ученик и не был учеником Иоанновым²²³, ставшим после гибели Иоанна учеником Иисуса (возможный вариант), то, при всех случаях, он ещё не был среди учеников Иисусовых во время, когда те слушали-слышали молитву «Отче наш», в составе Нагорной проповеди, весной (и летом) Юбилейного 31г., согласно благовествованию Ев. от Мф. (6,9-13). И что, спрашивается, невероятного в том, что Иисус учил-научал (вполне мог учить-научать) Своих учеников молитве «Отче наш» не однажды? Ведь, во-первых, приложительно к Мф. и Лк., речь идёт не об идентичном, или о далеко не полностью идентичном составе последователей-учеников, т.к. или, во-вторых, налицо ок. полуторалетняя разница во времени; и, в-третьих, текст молитвы у Мф. отличен от текста у Лк. и их не следует, чем издревле заняты различные горталкователи, подгонять друг под друга (причём со ссылкой, как, к примеру, в «Т.Б.», на часть древних кодексов-манускриптов, где они конъюктурно, понимай – из «благих намерений-побуждений», каковыми вообще-то дорога не в рай выложена, всё-таки сведены-подогнаны).

Отнюдь, поскольку приводя одну по содержанию и сути молитву, свидетель-очевидец Мф. и не бывший непосредственным свидетелем-очевидцем-участником событий 30 – 33гг. благовестник Лк. благовествуют не одно и то же, по конкретным месту, времени и обстоятельствам действия, событие, не одно и то же прознесение Иисусом известной молитвы, отчего, в частности, её благовествование I-м и III-м Евангелистами общеизвестным образом разнятся (7 прошений у Мф., 5 – у Лк., и т.д.).

Хотя именно подобный не заключающий в себе ничего невозможного-противоестественного дуализм древние, средневековые и ново-новейшие толкователи, либо отвергают-отрицают, либо игнорируют. Так, текстуально «Дидахе» (8,2), апокрифическое «Евангелие Евреев», или истолковательски-апологетически Ориген с Августином и многие иные берут в основном в разработку мощную (внутри знаменитой Нагорной проповеди!) формулу Ев. от Мф., лишь частично сравнивая-сопоставляя её с (формулярски) вторичной для них молитвой из Ев. от Лк. Гармонизатор

---

²²³ То, что Иоанн учил своих учеников молиться, оговорено лишь в Ев. от Лк.(11,1), от чего, видимо, и отталкивается позднейшая сиро-христианская традиция Иоанновых молитв, восходящая, по имеющимся источникам, ко времени, увы, не ранее IX/Xвв. «Отче, будь милостив к Сыну; Сыне, будь милостив к Духу; Дух Святой, дай мне мудрость из знаемой Тобой истины» (899г.); или «Святой Отче, освяти меня во истине Твоей (истиной Твоей) и дай мне внять великолепие величия Твоего, и будь милостив к Сыну Твоему, и исполни меня Духом Твоим, дабы я просветился познанием Твоим» (Brit. Mus. Add. 12138; Wright «Katalog», S.107). «Отче, яви нам великолепие Твоё; Сыне, дай мне внять голосу Твоему; Дух Святой, освяти наши души в вечностях. Аминь» (Adler, Syr. p.116, Cod. de versio Heracl.). Три др. формулы приводит Ишоад Мервский (IXв.). Одна из них: «Святой Боже, сделай нас достойными Царствия Твоего и радости с Сыном Твоим Возлюбленным» (syr. p.42, engl.173) (Zahn, S.443).

Тащян делает в «Диатесаароне» историческое вступление по Лк., продолжая дальше по Мф. (Zahn «Forschungen» 1,36 §18). Сходно – «Acta Thomae» (144) и др.

Цанн (отчасти сродни Тащяну) считает (в «Комм. на Ев. от Лк.»), сводя два в одно, невероятным, точнее-дословнее, не заслуживающим доверия (unglaublich), чтобы Иисус уже ранее, в дни Нагорной проповеди, произносил «Отче наш». И следовательно, если состав-содержание молитвы, безусловно, полнее-приоритетнее у Мф., то в вопросе (т.н.) исторических взаимосвязей (geschichtliche Zusammenhänge) предпочтение надо непременно отдать Лк. (S.450). Сродственно Цанну, ещё категоричнее избегая дуализма, поступает «Т.Б.»: «Т.о. молитва Господня, очевидно была дана ученикам в ответ на их просьбу, и Ев. Мф., очевидно, поместил её в Нагорной беседе только потому, что начал излагать учение Христа о том, как вообще нужно молиться» (с.196).

Засим, апологетам и разноконфессиональным богословам (будь то древние или современные) мнится-кажется, что от дуализации, к-рой они всячески противятся, страдает (может необратимо пострадать) богословие (моно), тогда как критиканы, в очередной раз, ехидно щерятся, довольно судача об очередном взаимопротиворечии Евангелистов. Угомонитесь, никакой угрозы истинному (без предрассудков) незадогматизированному богословию и никаких противоречий тут нет, в то время как от вышеобрисованного дуализма, в лоне к-рого полная одинаковость несостоятельна-неуместна, и к-рого глупо бояться, никуда, при реальном раскладе, не уйдёшь, и против рожна, извините, не попрёшь.

Мощная формула вплетённой в Нагорную проповедь молитвы «Отче наш» у Мф., не в последнюю очередь, обусловлена временем (благовестнически называемого в Ев. от Лк.!) галилейского *лета Господня благоприятного*, когда деятельность Иисуса набирала юбилейные обороты. А молитвенную формулу у Лк. определяют-сопровождают совсем др. условия послекушинско-осеннего ухода Иисуса из враждебного Ему Иерусалима за Иордан, в Перею, в Его долгой дороге восхождения на Пасху страданий, в переиском перерыве между посещением Им октябрьского праздника Кушей и декабрьского праздника Обновления. Вот от каких историко-метаисторических взаимосвязей никуда не денешься! вот без чего нельзя ни в мистериальной, ни в исторической, ни в теологической реальности обойтись!

Далее, если в отношении В.З. «Отче наш» перекликается, в смысле исполнения пророчеств, с (как верно замечает Цанн) Ис.5,16; 6,3; 19,18-25; 29,23; Иез.20,40²²⁴, то в Н.З. Лк. присовокупляет к этой Молитве приточно-параболическое Поучение о молитве (11,5-13)²²⁵, к-рое, в свою очередь, дважды перекликается, вовсе не претендуя на событийно-историческое тождество, с содержательно-созеркальными словами-стихами из монументального блока Нагорной проповеди: см. ср. Лк.11,9/10 и Мф.7,7/8; Лк.11,11 и Мф.7,9/10.

Вместе с тем, парабола о настойчивом-назойливом друге, в качестве примера необходимой-непреложной настойчивости для верующих в их праведно-молитвенном воззвании к Богу, взята из жизни и содержит соответствующие элементы палестинской повседневности эпохи двухтысячелетней давности. Хлеб нельзя было

---

²²⁴ «Берахот» (286): «Когда р. Елеазар (90г.) был болен, ученики посетили его. «Равви, научи нас дорогам жизни, дабы мы достигли цели в грядущем мире». Он ответил: «Дорожите честью ваших товарищей, ограждайте ваших сыновей от пустого, без правильного законоучительского расклада, чтения Книг Писания и дайте им возможность сидеть у ног мудрых законоучителей, чтобы учиться. А когда молитесь, знайте, кому предстоит. И так вы удостоитесь доли в грядущем мире».

²²⁵ По Мертенсу (S.364/65), множество толкователей, к-рые постоянно задаются вопросами типа – истинно ли то, либо иное слово Иисуса, или оно вложено в Его уста впоследствии, в истинности-аутентичности Лк.11,5-13 (Urgestein) не сомневаются.

приобрести у пекарей и булочников ни повсеместно, ни в любое время, отчего люди обычно пекли его в домах сами, и когда хлеба выходили (заканчивались-съедались), требовалось, либо печь снова, либо, в случае, например, неожиданных гостей (к-рые на Востоке не бывают ни хуже, ни лучше татарина), одалживать-одалживаться у друзей-соседей. Впрочем, речь в параболе именно о друзьях, к-рых, в отличие от родственников или соседей, мы выбираем. Но ночью в дом, на двор друга или соседа нельзя было попасть запросто, т.к. дворы и дома на ночь запирались.²²⁶ Отсюда необходимость настойчиво стучать-стучаться.

Не дастся исключительно по дружбе, — дастся по неотступности, по настойчивости. Т.е. не отчаивайтесь, не отступайте: просите неотступно, просите (коли не получается иначе) назойливо, и дано будет вам. Не прекращайте, несмотря на неудачи, на безуспешность, поиски, и тогда найдёте-обрящете то, что ищете. Не уходите, не разочаровывайтесь, когда не откликаются, зовите, стучитесь, и в конце концов откроется вам. Правда, откроется тем, кто стучится (а не стучаществу-стучит!) своевременно, и вряд ли откроется тем, к-рые несвоевременно стучат в закрытые двери или ломятся в открытые.

Касаемо же дружбы и друзей, — они имеют в Н.З. значение особое. Не случайно Иисус Христос в ночь со Страстного четверга на Страстную пятницу 2/3.04.33г. называет Апостолов именно Своими новозаветными друзьями, а не страшщимися грозного Бога²²⁷ ветхозаветными рабами (Ио.15,12-15), говоря, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (13) (см. ниже), и в корне меняя сим отношения между человеком, людьми и Богом, что было бы невозможно без воплотившегося в человеке, без обитавшего среди людей и принявшего искупительный крест за людей, за человека — Сына Человеческого = Сына Божия! На Кавказе (в Грузии) даже говорят: «Тяжелее потерять друга, чем потерять брата». Не

---

²²⁶ «Мидраш к Пс.9 §2 (466)» красочно совмещает апокалиптическо-поучительные падения Иерусалима в 586г. до н.э. и в 70г. н.э.: «Р. Иоанафан (ок.220г.): «За 3,5 года до разрушения Иерусалима Шехина воззвала к иудеям: «Ищите Бога, пока Господь позволяет Себя найти: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко» (Ис.55,6). Но не нашлось никого, кто бы озаботился этим. Не сказано ли: «Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня: «вот Я! вот Я!» — говорил Я народу, не именовавшемуся именем Моим» (Ис.65,1). Р. Хананья (225г.): «Они уподобились каравану в пути, приблизившемуся, когда стемнело, к укрепленному пункту, привратник к-рого предложил им укрыться за воротами до утра от опасных ночью на открытых дорогах грабителей и диких зверей. Но они отказались, проследовав дальше: «В сумерки, в вечер дня, в ночной темноте и во мраке» (Пр.7,9). Наступила ночь и всё окутал мрак. Караван развернулся и попросил привратника впустить их. Последний ответил, что не может открыть запертые изнутри ворота ночью, т.к. это запрещено: «Когда я предложил вам, вы отказались. А теперь я не могу впустить вас». Так и Господь взывал к израэлитам: «Возвратитесь, дети-отступники, говорит Господь, потому что Я сочелся с вами, и возьму вас по одному из города, по два из племени, и приведу вас на Сион» (Иер.3,14); «Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность. — Вот, мы идём к Тебе, ибо Ты — Господь Бог наш» (24). Но никто из них не захотел возвратиться. Тогда Господь сказал: «Пойду, возвращусь в Моё место, доколе они не признают себя виновными и не вызшут лица Моего» (Ос.5,15). Когда же они сделали добычей других царств и народов, они возопили: «Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои» (Пс.9,1). Господь ответил: «Когда Я звал вас, вы меня не слушали. А теперь Я вас не слышу». Какою мерою меряете, такую и воздастся. Не сказано ли у Захарии: «И было: как Он взывал, а они не слушали, так и они взывали, а Я не слушал, говорит Господь Саваоф» (7,13). Навеки ли? До времени, времён и полувремени: «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его до времени и времён и полувремени» (Дан.7,25).

²²⁷ «Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его» (Пс.102,13).

случайно именно Ев. Лука начинает III-е Евангелие и Деяния Апостолов с обращения к достопочтенному Феофилу – *другу Божию!*

Мало того, приточный расклад Поучения нарастающе переходит от друзей к заботе отца о сыне, к взаимоотношениям сына с отцом. И действительно, никакой настоящий отец не подаст просящему у него сыну камень вместо хлеба, или змею вместо рыбы, или скорпиона вместо яйца. Насушный для поддержания физической жизни хлеб употреблялся древними евреями, как и нами, ежедневно. Рыба, насколько выводится из Евангелий, также была повседневной пищей. Относительно же скорпиона, последний, свернувшись, да ещё будучи иногда белого цвета, и вправду, небезопасно напоминает яйцо.

В духе традиционалистского богословия на данную притчу можно сказать, что как земные отцы дают детям жизнь плотскую и взращивают их, так Небесный Отец – излиятель Духа, заботясь, конечно, и о хлебе насушном, прежде всего даёт чадам пищу духовную и указывает достойным дорогу к жизни вечной. Всё верно, однако, нам надо, в связи со сказанным, усвоить и нечто иное, чего в традиционалистском богословии нет.

Посмотрим на автора Ев. от Лк., в свете антропософской христологии Штайнера, как на автора буддийско-христианского (обновлённо-прохристианенный буддизм) Благовеста, как на автора, кармически прошедшего через древнеегипетское мистериальное посвящение. Более того, – как на автора Евангелия, направленного против первородного греха, Евангелия, преодолевающего первородный грех, Евангелия, благовествующего не исполнение нисходящей от Авраама царственной формулы кристалльной чистоты крови Царя Царей (14 + 14 + 14), а Евангелия, благовествующего Непорочное зачатие Пастыря Пастырей – из семени Давидова, но от Святого Духа.

Между тем, Ев. от (эбионитского гностика) Мф., в первую очередь, напомним, ново-еврейское или иудео-христианское и, соответственно, противоиудейское. Вот где и в чём разность-разница точек или углов зрения двух в системе координат I-го и III-го Благовестований – *весеннего* Ев. от Мф. и *осеннего* Ев. от Лк. Да и не прослеживает ли Мф. эволюцию роста *эфирного* Христа! Не делает ли Лк. упор на *астральном* катарсисе! Вот почему, в частности, то, что в Ев. от Мф. («Отче наш» и иже с ним) относится к весне 31г., у Лк. сопринадлежит осени 32г.! Притом, согласно некоторым толкователям, Лк.11,5-13 есть не столько расклад «Pater noster», сколько самостоятельная молитва, данная Христом в ответ на прошение учеников, в дополнение и в продолжение к «Отче наш».

Помимо того, интересно-примечательно следующее. Минеральный камень и прото-евхаристический хлеб (плоть Христова)! Христианский знак Рыб (созвездие Рыб) и люциферический знак Змеи, или созвездия Змееносца! Яйцо как символ Непорочного зачатия или овальный символ Земли, причём красное пасхальное яйцо – символ Земли, окроплённой искупительной кровью Христа! И ядовитый скорпион в напоминание человеку об ариманическом грехопадении человечества, об атлантической катастрофе и о начале новой семеричной эпохи под знаком Скорпиона – знаком великих катастроф и великого обновления! То-то у Лк. – параболические яйцо и скорпион, к-рых нет у Мф.!

Плюс, вместо даяния Отцом Небесным просящим у Него «блага» в Ев. от Мф. (7,11), «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» в Ев. от Лк. (11,13), что, разумеется, по смыслу одно, ибо источник всякого истинного блага суть Дух Святой («Т.Б.», с.197). Но одновременно не удивительно и, главное, своеместно как то, что «блага» благовестуются именно в Ев. от Мф. и именно весной 31г., так и то, что «Дух Святой» благовестуется именно в Ев. от Лк. и именно осенью 32г.!

«Будучи злы» (Лк.11,13), т.е. будучи грешны, тем не менее, умеете даяния благие давать детям. И, значит, наипаче, Отец Небесный даст просящим у Него, просящим, по-настоящему, и во благо, Духа Святаго. Не ответил ли Бог на смиренно-истовую молитву сердца о Св. Духе в день Пятидесятницы, когда ниспослал Параклета-Утешителя и когда Апостолы исполнились Духа Святого (Д.Ап.2)! Не замечательно ли сказано в Посл. Ап. Павла к Римлянам: «Но вы не по плоти живёте, а по духу, если только Дух Божий живёт в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (8,9).

ПЕРСТ БОЖИЙ

(ноябрь 32г.)

Если Лк.11,1-13 – это, по всей видимости, 20-е числа октября 32г., то дальше мы (поступательно) оказываемся в ноябре. Место действия – дороги и населённые пункты Переи, где – Заиорданский край – Иисус, повторим, в октябре – декабре деятельно пребывает, и откуда Он придёт на праздник Обновления в Иерусалим. На дворе начало осенне-зимнего сезона дождей.

«Однажды изгнал Он беса, к-рый был нем; и когда бес вышел, немой стал говорить, и народ удивился.

Некоторые же из них говорили: Он изгоняет бесов силою вельзевула, князя бесовского.

А другие, искушая, требовали от Него знамения с неба.

Но Он, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падёт.

Если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? а вы говорите, что Я силою вельзевула изгоняю бесов.

И если Я силою вельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьёю силою изгоняют их? Посему они будут вам судьями.

Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие.

Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение;

Когда же сильнейший его нападёт на него и победит его, тогда возьмёт всё оружие его, на к-рое он надеялся, и разделит похищенное у него.

Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает.

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел.

И пришед находит его выметенным и убранным;

Тогда идёт и берёт с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого.

Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысивши голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!

А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.» (Лк.11,14-28)

Если по вопросу Исцеления бесноватого немого «Т.Б.» (т.3., Ев. от Лк., с.197/98) крайне неуверенно, и, в сущности, уходя от ответа на вопрос, склоняется к (то ли фактической, то ли литературной) идентификации этого исцеления с Исцелением немого бесноватого из Мф.9,32-34, хотя в «Комм. на Мф.» (с.232/33) предпочтение отдаётся тождеству Мф.12,22 и Лк.11,14 (!), то Цанн («Ев.Лк.», S.466), дифференцируя все три Исцеления (тогда как Воленберг сводит Мф.12,22 и

Лк.11,14) (см. выше), отождествляет Мф.12,46-50, Мк.3,31-36 и Лк.11,14-28, чему, мол, Лк. не противоречит, так как, видите ли, благовествует без пресловутой исторической взаимосвязи, т.е. вне исторического контекста. Не правильнее ли воспринимать и толковать Евангелие и как Благовест, и как исторический (метаисторический), и как литературный источник, чтобы не подставлять Библию под удары критиканов!

Удостоверьтесь, куда заводит неумение реконструировать хроноисторию событий-действ-тайнств Мистерии Голгофы, приводя, в свою очередь, к неспособности её полноценного истолкования в целом. Ведь, с одной стороны, богословы и экзегеты вроде бы признают, что это историческое событие, а с другой, бегут, не могучи и не желая в нём мало-мальски толково разобраться, от истории (уж не говоря о метаистории), к-рой нет и не может быть без хронологии (уж не говоря о метахронологии)! Между тем, Хронология не только нить Ариадны в историческом лабиринте, — она и скелет, и форма, и отчасти собственно содержание истории, без к-рых нет содержания (мета)исторического, без к-рых космос превращается в хаос, точнее, без к-рых вместо космоса получается хаос. Дуалистические параллелизмы не всегда и не обязательно есть хронопараллелизмы — вот что необходимо усвоить экзегетам!

В Евангелиях мы имеем не один и не два, но несколько случаев исцеления немоты. Вспомним о них в известном нам хронопорядке и всякая путаница, накладки, удвоения-дубликаты, сами собой, отпадут. В Ев. от Мф.12,22 благовествуется Исцеление в июле Юбилейного 31г. н.э. бесноватого слепого и немого, к-рый стал говорить и видеть. Затем, в августе всё того же лета Господня, последовало Исцеление человека немого бесноватого, о чём говорится в Мф.9,32/33. Здесь сходство больше, поскольку в Лк.11,14 сказано о немом бесе, но это может быть основанием для сравнения-сопоставления (дуалистический параллелизм), не являясь, наряду с тем, каким-либо основанием для событийной идентификации (для хронопараллелизма), полностью опровергаемой компетентным хронораскладом, если, конечно, не отмахиваться (вследствие собственной беспомощности) от одного мнимым отсутствием у Евангелистов «исторической взаимосвязанности».

Потом Мк. в 7,31-35 благовествует Исцеление глухого косноязычного, т.е. глухонемого, по приходе Иисуса из стран Тирских и Сидонских в пределы Десятиградия, на восточной стороне Галилейского моря, в мае 32г. А позднее следует Исцеление Иисусом, по сошествии с горы Преображения, в июле 32г., мальчика-эпилептика, к-рый в Ев. от Мк.(9,17-27) назван одержимым духом немым (ср. Мф.17,15-18 и Лк.9,38-42). Причём место двух летне-юбилейных исцелений 31г. — Галилея, в то время как исцеления лета и весны 32г. произошли, соответственно, в Декаполисе и в Галилее, у подножия горы Фавор. А изгнание беса из немого у Лк.(11,14) имело место в ноябре 32г. в Перее.

Посему сравнивайте и сопоставляйте сколько влезет, однако, не пытайтесь, не тшитесь сливать-совмещать несовместимое по времени и во времени в уникальном интервале Осевого времени 30 — 33гг., к-рый, — земная жизнь Христа от Крещения до Голгофы, — как видим, вполне поддаётся совершенно необходимой и остро насыщенной хронореконструкции. Итак, речь во всех пяти перечисленных случаях уврачевания немоты, или немоты в т.ч., идёт о различных, по восходящей, исцелениях. И последнее из них, перейское, или два последних, совершаются в светеходе *долгого восхождения* Иисуса (от подножия горы Преображения — Фавор) в крестно-пасхальный Иерусалим.

Да и что, спрашивается снова, невероятного в том, что Христу инкриминируют силу Веельзевулову, либо требуют от него знамения не один раз? Или, что невероятного в Его похожих приточных ответах противникам, произносимых тоже не один раз, с достаточно продолжительной разницей во времени, в разных геогра-

фических точках, перед частично или в большинстве своём разными слушателями-свидетелями?! Если, например, фарисеи вменяют Ему силу князя бесовского (или – аж собственно князя бесовского) дважды в Галилее, в июле (Мф.12,24; Мк.3,22) и в августе (Мф.9,34) 31г., кстати, случаи, к-рые экзегеты не сводят (ибо свести в одно Мф.9 и 12 будет слишком даже для них), то, тем паче, иные (или отчасти иные) фарисейско-книжные оппоненты могут задействовать в своих словесных выпадах против Иисуса «князя бесовского» спустя год с месяцами, в ноябрьской Перее.

Притом Лк. присовокупляет сюда искусительное требование знамения с неба (11,15), чего в Мф.12 и в Мк.3 нет. Знамение дано Исцелением, а противники продолжают не менее провокационно, нежели похотливо (из похотливого любопытства), требовать от Исцелителя, не удовлетворённые содеянным Им исцелительным чудом, убедительнейшего, в их развращённом понимании, знамения с неба.

Веельзевул (аккаронское божество мух или навоза) суть среднее арифметическое, синтез духа гордыни – Люцифера (дьявол), и князя тьмы – Аримана (сатана), к-рым Христос противостоял, будучи искушаем в пустыне, в посткрещенские сороковины (январь/февраль) 30г. н.э.

Теперь *перейские* обвинения злопыхателей парируются знающим их помышления Иисусом, как и свыше года назад обвинения *галилейские*, при некоторой разности нюансов (см. ср. Мф.12,25 и Мк.3,24), прописной приточной истиной о падении-(само)опустошении разделившегося в себе дома-царства. Не в силах супостат изгонять супостата! И примечательно, что в евангельском тексте «Синайского кодекса» сказано: «Если Я силою веельзевула изгоняю бесов из ваших сыновей, то чьёю силою изгоняют их ваши сыновья?» (Лк.11,19) (ср.Мф.12,27).

Таким образом, возможно, на повестке дня как практиковавшийся среди иудеев традиционный экзорцизм (метод Соломона), к-рым владели некоторые иудеи, но к-рый на Ив. н.э. приводил лишь к временному изганию бесов, без (при отсутствии импульса Христа) победы над бесовщиной, так и изгнание (на осень 32г.) бесов иудеями (сыновья ваши), исцелёнными ранее врачеванием Иисуса.

При всём том, если летом 31г. Иисусу оппонируют фарисеи (Мф.12,24) и книжники (Мк.3,22), то в Лк.11,14/15 оппоненты не уточняются – в объективе «некоторые из народа». Не оттого ли Цанн («Ев.Лк.», S.456-67) считает, что если в Лк.4,14-7,50 доминирует Иисус-пророк, а в Лк.8,1-11,13 – учитель-воспитатель последователей и последовательниц, то с Лк.11,14 на передний край выступает Иисусово противостояние стоящему под влиянием фарисеев и книжников большинству иудеев (тех, добавим, кто меньше, чем через полгода, будут в составе наученной первосвященниками, фарисеями и книжниками толпы кричать, – прокричав несколькими днями ранее «Осанна!», – «Распни!»).

Интересно в данной событийно-последовательной (равно – в объёмной) связи и место исцеления бесоодержимого немого в ноябре 32г. – в большей мере однородно-иудеонаселённая, нежели пёстрая Галилея, с совсем др. настроен-нравами её обитателей, сурово-каменистая Перее – промежуточная (вместо оттолкнувшей Иисуса правобережной Самарии) заиорданская левобережная область на круглом-обходном пути из зелёной Галилеи в лобные Иудею-Иерусалим.

Значение же опорного в выше- и нижепроизнесённых Христовых словах выражения «перстом Божиим» (11,20) (см.ср. Лк.1,66; 71; 74) равнозначно «Духу Божию» у Мф.(12,28). Перст (палец) – есть внешнее выражение деятельности Бога («Т.Б.», Лк., с.198). Не сказано ли в Кн. Исход о третьей казни Египетской: «И сказали волхвы фараону: это перст Божий. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не послушал их, как и говорил Господь» (8,19). В Агаде читаем: «Волхвы хотели волховски вызвать мошек и не могли. Тогда они сказали фараону – «это перст Божий», ибо постигли, что деяния Моисея и Аарона суть деяния Божии, а не бесов» (Исход

рабба 10(74с). И вот новозаветник Иисус превосходит ветхозаветных иудейских экзорцистов, как некогда Моисей с Аароном египетских волхвов!

Притча в Лк.21/22 – «сильный» – супостат, «сильнейший» – Бог = Христос – полнее приводимой у Мф.(12,29) («Т.Б.» Мф., с.234), и перекликается со словом из Кн.Исаии, к-рое симптоматично *продолжает* вышеприведённые слова из Кн.Исход: «Может ли быть отнята у сильного добыча, и могут ли быть отняты у победителя взятые в плен? / Да! так говорит Господь: и пленённые сильным будут отняты, и добыча тирана будет избавлена; потому что Я буду состязаться с противниками твоими, и сыновей твоих Я спасу» (Ис.49,24/25). Не находится ли Исаия (VIII/VII вв. до н.э.) как раз посередине между временем Исхода (XV в. до н.э.) и временем Таинства Голгофы!

«Кто не со Мною, тот против Меня...» (Лк.11,23 = Мф.12,30) – принцип абсолюта, отсутствие (незолотой) середины. Не так у Мк., приложительно к отмене запрета Апостолов на изгнание демонов именем Христа человеком не из числа учеников Христовых: «кто не против вас, тот за вас» (Мк.9,40) (см. выше). Обратите внимание. У Мф. (июль 31г.) и Лк. (ноябрь 32г.) – Христос в ед.ч.; у Мк. (август 32г.), перед выходом из Галилеи, – Апостолы-ученики во мн.ч. Христос абсолютно прав и нейтралитет в отношении к Нему на индивидуальном уровне исключён: либо – либо. Но когда дело касается сообщества, человеческого общежития, социума, тогда – кто не против вас, тот за вас (не столько ед., сколько мн.ч. по смыслу), т.е. в действии принцип толерантности, терпимости. И в этом кардинальное отличие новозаветного положения от его перевёрнутого революционно-тоталитарными насильниками над человеческой волей большевистского противоборства – «кто не с нами, тот против нас», согласно к-рому закон исключённого третьего действует, требуя всё новых (будь то вовне или внутри) гекатомб партийно-государственному Молоху (с т.н. логической беспощадностью).

И совсем иначе там, где приоритет Я, приоритет выбора из свободы индивидуальной воли, и где – «кто не собирает со Мною, тот расточает», что, по-разному, в русле поступательной общности, актуально в многожатвенный непосевной Юбилей (31г.) – у Мф.(12,30), и в пору осенней посевной или кануна осенней посевной (ноябрь/декабрь 32г.), к весенней пасхально-пятидесятничной жатве (33г.), – у Лк.(11,23).

Дальше, если у Лк. парабола о нечистом духе, к-рый, изгнанный (на скамейку запасных) без замены, приводит с собой 7 др. духов, злейших себя (11,24-26), то у Мф. этой параболе показательно предшествует знаменательнейшее Христово слово о непростительности хулы на Св. Духа, о добром или худом плодовом дереве, о добре и зле, о знамении Ионы и мудрости Соломона (12,31-42) (см. выше), что Лк. – знамение Ионы и мудрость Соломона – благовествует ниже, опять-таки, не подавая ни малейшего повода к событийному сведению того и др. в одно, к превращению дуалистического параллелизма в хронологический. То и др. разнятся во и по времени, к-рое, т.е. Время, христианские богословы и ново-новейшие экзегеты, не понимая, не чувствуя, не слыша и не видя оное, попросту выводят в оффсайд, вместо того, чтобы его, верно реконструировав евангельско-благовествовательную *Летонись*, безостаточно прохристианиить и богословски-экзегетически-повествовательно-поэтически христианизировать!

Кроме того, повторим, слово Мф. на лето 31г. благовествуется через *эфирную*, а слово Лк. на осень 32г. через *астральную* призму, и они продолжают одно другое, но не тонут, оставаясь-пребывая хрононесмесными (подлежащими обязательной хронодифференциации), дабы суметь полноценно постичь Таинство Голгофы (постичь во Времени и Пространстве; постичь Время и Пространство), друг в друге.

Относительно же произносимой в одном метаисторическом контексте летом 31-го (за год до Преображения Господня) и в другом осенью 32 (за полгода до 40/50-и дней от Воскресения до Вознесения и Пятидесятницы) гг. параболы нечистого духа, к сказанному ранее необходимо продолжительно присовокупить следующее. Выметенный и убранный, без заполнения-наполнения новым истинным содержанием, дом есть обиталище вакуумное и пустота не может долго оставаться незаполненной. Так что, либо человек заполняет её, вобрав импульс Христа, Христом, исполнившись христианского содержания, либо невохристовленный вакуум заполняют, придя вместе с одним давешним, итого 8 (1 + 7) злых духов (так как храмы, покинутые богами, обживают демоны): «и бывает для человека того последнее (= увосьмирование со знаком минус супротив христианской «восьмёрки») хуже первого».

Плюс ко всему, славительно-ублажительное по адресу Матери Иисуса слово возвысившей голос из народа безымянной женщины, к-рое крайне неуместно соотносить с Мф.12,46-50 = Мк.3,31-36, как то делает, к примеру, Цанн (S.466), в реальности – Sondergut Ев. от Лк. (11,27/28). С др. стороны, одно из христианских преданий видит в этой женщине Марфу, что тоже делать негоже, поскольку Марфа незадолго до того называется в Ев от Лк. по имени (10,38-42). Голос женщины над в большинстве оппозиционным ко Христу, над приверженным книжно-фарисейскому влиянию народом, над мужами, олицетворяет чисто- и простосердечное приятие Христа-Мессии женским сердцем в противовес рассудочно-шахматному восприятию (якобы сильных якобы логикой) мужей.

Но такого (в рамках-ауре благословенной наследственности, телесности, сокровенности, в рамках благословенного материнства) восприятия-приятя мало, оно свершилось-исполнилось, оно в прошлом, оно ныне недостаточно²²⁸, и, будучи поставлено во главу угла, чревато отдалением-отпадением от Христа Господня, истинное новозаветное восприятие-приятя К-рого требует именно слышания-соблюдения-претворения-осуществления *Слова-Логоса* Божия!

«ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ СОЛОМОНА И БОЛЬШЕ ИОНЫ»

(ноябрь 32г.)

«Когда же народ стал сходитьсь во множестве, Он начал говорить: род сей лукав; он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка;

Ибо, как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего.

---

²²⁸ В «Генезис рабба» р. Абба б. Зутра (ок.270г.) говорит о выносившей и вскормившей Иосифа Рахили: «Блаженны чрево его родившее и сосцы его питавшие» (98(62д). В «Абот» (2,8): «Блаженна родившая его» (р. Иоханан б. Заккай о р. Иошуа). «Хагига» (146): «Блаженны вы и блаженны родившие вас. Блаженны мои очи, видевшие вас» (о р. Иошуа и р. Йосе). «Хагига» (146): «Блажен ты, отец наш Авраам, потому что Елеазар б. Аарон исшёл из чресел твоих». «Исход рабба» (45 (100д): «Они смотрели вослед Моисею (Исх.33,8). «Что сказали они?» Р. Ицхак (ок.300г.): «Блаженна родившая его и блаженно пережитое ею в нём». «Исход рабба» (51 (103д): «Блаженно чрево, выносившее Мессию».

«Пешикта» (149а): «Облачение, в к-рое Господь облачит Мессию, будет сиять-светить всё дальше и дальше, от одного края земли до другого (Ис.61,1). И Израиль возрадуется этому свету и скажет: «Блажен час сотворения Мессии; блаженно чрево, выносившее его; блажен род (поколение), лицезреющий его; блаженны очи, удостоенные видеть его. Ибо его разомкнутые уста есть благословение и мир, а его слово – великолепие. Величие на его облачении и счастье в его слове. Его речь – прощение и милость. Его молитва – благоухание, святость и чистота. Блаженны израэлиты, удостоившиеся его (Пс.30,20)» (= Пешикта раббаты 37(164а).

Царица Южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покалялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы.» (Лк.11,29-32)

Начало 29-го стиха 11-й гл. Ев. от Лк. предполагает обусловленную стечением народа во множестве паузу. К прежним (помимо сопровождающих Иисуса учеников) слушателям, часть из к-рых (не менее нечистоплотно, чем малоумно) инкриминировала Ему изгнание бесов силой бесовской, а часть искусительно требовала знаменья с неба, прибавляются новые. И вот тут Он сам заводит речь об искомом родом лукавым (под к-рым можно понимать: 1) современное Христу поколение; 2) противопоставленных сердечной женщине непонятливых мужей; 2) находящихся под влиянием книжно-законнической идеологии иудеев) знаменнии. И вновь отсекает это требование, как и летом 31г. (Мф.12,39-42), сказав, что не будет этим искусителям иного знаменья, кроме знаменья Ионы! (см. выше) (Д.И.324/25)

Взгляните, критиканы-монолизаторы, конечно, упрощенчески скажут (и говорят), что тут, мол, дублет-удвоение, что Лука-де вторит Мф. или наоборот, и надо только определиться, кому из них отдать хронопредпочтение. Дуалистический параллелизм, разумеется, налицо, так как в обоих случаях речь идёт о *Том* и о *том*, *Кто* и *что* больше Ионы и больше Соломона! Однако, о параллелизме хронологическом не может быть и речи, ибо в объективе у Мф. юбилейное галилейское лето 31-го, а у Лк. — посткущинская переийская осень 32г. У Мф. дело происходит, когда Иоанн Креститель ещё жив и в заточении, когда до его казни остаётся более восьми месяцев; у Лк. же, — когда Иоанна Крестителя уже восьмой месяц нет в живых...

Впрочем, присмотримся-приглядимся ещё зорче. У Лк. Христос ничего не говорит о (посвятительном) пребывании Ионы во чреве кита три дня и три ночи в предстоянии-предварении Воскресения Христова именно на третий день после низложения Иисуса в могилу земли, после положения Иисуса в живоносную гробницу Иосифа Аримафейского. У Лк. Христос говорит об Ионе, ставшем знамением для Ниневитян (как Сын Человеческий будет для рода сего), и продолжает сравнительным примером Царицы Южной (Савской), к-рая приходила (от эфиопско-сабейских пределов земли) послушать мудрости Соломоновой, приобщиться к мудрости Соломоновой. У Мф., после трёх дней и трёх ночей (40), — сначала Ниневитяне (41), потом Царица Южная (42); у Лк. — сначала знамение Ионы (30), потом — Царица Южная (31), потом — Ниневитяне (32).

Т.е., если у Мф. (1) родословие Иисуса Соломонида идёт от Авраама до Иисуса по нисходящей, а у Лк. (3) родословие Иисуса Нафанида до Адама и Бога — по восходящей, то сейчас в Ев. от Мф. — линия, по времени, отступательно-восходящая (ретроспектива), а у Лк., наоборот, поступательно-нисходящая (перспектива). Ибо история (метаистория) Ионы с Ниневитянами имела место ок 790 — 85гг. до н.э. (за ок. 70 лет до падения Израиля), тогда как визит Царицы Савской в Соломонов Иерусалим относится к середине Хв. до н.э. — к юбилею 950г. Оно и не мудроно, поскольку в посткрещенский период 30 — 33гг. *эфирное* (восхождение *Звёздного Сына Человеческого*) благовествование Ев. от Мф. (*пурифицированный эфир*) и *астральное* (нисхождение *Солярного Христа Господня*) благовествование Ев. от Лк. (*девственная астральность*), в определённом смысле, на определённом уровне, меняются местами. И раз уж актуален как исторический, так и мистериальный дуализм Рождества Христова (за ок. 70 лет до падения Иуды, Иерусалима и Храма), то неужто не актуален дуалистический параллелизм разновременных и, по-разному, неодинаково произносимых приточно-параболических слов Христовых

о знаменательном Ионе, Ниневитянах и Царице Южной, или о знаменательном Ионе, Царице Южной и Ниневитянах!

К тому же, налицо охват интегрирующей Иону = знамение Ионы в летописи израэлитов-иудеев от Христа Господня — до возвигнувшего храм Господень Соломона, и от Соломона — до Христа Господня. Причём не случайно ниже, в гл.11 Ев. от Лк., охват расширяется от Авеля — до Захарии, слово о к-рых в Ев. от Мф.(23,35) звучит в Страстной вторник — 31.03.33г.! Юбилей 950г. до н.э. и Юбилей 31г. н.э. = 980 (490 x 2) лет; лето 31г. н.э. — через 38 лет по освящении иродианского Храма (в 8г. до н.э.), и осень 32г. н.э. — за 38 лет до его разрушения (в 70г. н.э.). 980 лет дают, в общей сложности, 20 юбилейных 49-летних 50-леток, с началом 21-й по осени 30г. н.э., и, мало того, — начало с осени 30г. 30-го юбилейного периода, при отсчёте от начальной точки юбилейно-субботного календаря, введённого Иисусом Навином в 1393г. до н.э. (за 432 года — 216 x 2 — до воздвижения Соломоном на осень 961г. освящённого тишристской осенью 960г. храма Господня). Плюс, если июльское лето 31г. н.э. это — 1-й год 1-й седмины (начавшегося осенью 30г.) 30-го (49/50-летнего) юбилея, то ноябрьская осень 32г. н.э. это — 3-й год 1-й седмины 30-го юбилейного периода, когда и свершится (весной 33г.) Таинство Голгофы.

Вот *когда* и *когда* здесь, в лице-деяниях вышедшего на качественно-дизенциально-ные новозаветные горизонты Иисуса Христа, много больше (Иосифлянина-Ефремлянина-галилеянина) Ионы и много больше (Иудеянина-Давидаидея-иерусалимлянина Соломона); или, в зависимости от того, откуда, куда и как смотреть-слышать, — больше Соломона и больше Ионы!

Замечателен приводимый в лекциях на Ев. от Лк. христологический расклад Штайнера:

«...Он (Христос) указывает, что то, что благодаря Ему должно вжиться в мир, является совершенно новым и иным, чем то, что было возведено раньше, ибо это новое воспринимается способностями, рождёнными из божественно-духовного мира, а не переданными наследственным путём. Он указывает на то, как тяжело человеку подниматься, мало-помалу, к познанию такого учения. Люди будут требовать возможности убедиться в этом так же, как они убеждались раньше. Но вместе с тем Христос говорит: «В том, что пришло в мир как новое, в этой новой истине вы не можете убедиться тем же образом, как вы это делали раньше, ибо свидетельство древней формы не может убедить вас в истинности новой формы». Способы и формы в смысле древней истины явлены нам в высшей степени в образе, символизируемом знамением Ионы, явлены постольку, поскольку они ещё могут быть поняты человеком. В этом древнем образе символизируется, как человек постепенно поднимается в духовный мир или, выражаясь библейским термином, становится пророком (Лк.11,29-32).

Это и есть древний способ подхода к инициации: сначала душа созревает, подготавливается всё, что способствует этому созреванию; затем, в течение трёх с половиной дней, человек находился в состоянии полного выключения из внешнего мира, и лишённый орудий познания последнего. Потому те, кого приводили к духовным мирам, сперва тщательно к этому подготавливались; их душа подготавливалась к познанию духовной жизни; затем на три с половиной дня она выключалась из духовного мира, будучи при этом удалена в такое место, где внешние чувства не могли ничего воспринять и где тело пребывало в состоянии, подобном смерти; по истечении этих трёх с половиной дней, они пробуждались и душа их возвращалась в их тело. Люди, пережившие это, приобретали способность после пробуждения помнить все свои впечатления о высших мирах и могли уже сами возвещать человечеству истину об этих мирах. Такова была великая тайна инициации. Постоянно в том или ином месте появлялись люди, способные возвещать духовные миры; все они пережили то, что обозначено Библией, как

«пребывание Ионы во чреве кита» (Иона 2,1). Когда такие люди появлялись перед народом, то они несли на себе знак того, как древние посвящённые могли пережить реальность духовного мира, т.е. «знак Ионы».

Это было одним из видов посвящения. Христос сказал: «В древнем смысле нет больше того знамения, чем знамение Ионы» (Лк.11,29). В др. месте Он, в смысле Ев. от Лк., выражается ещё яснее: «Есть ещё способ проникновения в духовные миры, к-рый является наследием древних времён и заключается в том, что человек без инициации, без собственных усилий, приобретает смутное, сумеречное ясновидение; такой человек подводится к духовным мирам путём откровения сверху». Этим Христос хотел указать на то, что рядом с только что описанным существует ещё и другой способ посвящения: что существуют люди, к-рые вследствие определённых наследственных данных, без особого посвящения, в состоянии некоего высокого транса способны получать откровения с духовных высот. Христос Иисус указывал на то, что этот второй способ проникновения в духовный мир был наследием древнего времени. Он говорил: «Вспомните о царе Соломоне. Соломон был именно такой индивидуальностью, к-рая без собственных усилий, путём откровения свыше проникала в духовный мир». Поэтому царица Савская, пришедшая к Соломону, является носителем этой мудрости сверху, представительницей тех, кто обладал наследственным, смутным, сумеречным ясновидением, к-рым обладали все люди в Атлантическую эпоху (Лк.11,31).

Итак, существовало два вида проникновения в духовный мир: один, представителем к-рого был Соломон и явившаяся к нему «царица Савская», «царица Южная», и другой, обозначавшийся «знамением Ионы», т.е. древняя инициация, при к-рой человек, выключенный на 3,5 дня из внешнего мира, достигал мира духовного. Дальше Христос говорил: «Здесь более, чем Соломон, и более, чем Иона» (Лк.11,31/32), указывая на то, что в мир вступило нечто новое. Теперь уже духовное не сообщается просто эфирному телу человека путём внешнего откровения, сообщаемого особо подготовленным астральным телом человека эфирному телу, как это было у тех, кто отмечен «знамением Ионы». Ныне наступит момент, когда созревшее человеческое Я свяжется с небесами, ибо силы небес свяжутся теперь с девственной частью человеческой души, принадлежащей небу, и к-рую человек губит, если отвращается от Импульса Христа, и наоборот, к-рой он содействует, когда пропитывается тем, что струится из Импульса Христа.

Т.о., Христос Иисус включил в Своё учение, в духе Ев. от Лк., то, что как новый элемент появилось тогда на земле. И мы видим, что палестинское Событие изменило все древние методы провозвестия духовного царства. Потому-то Христос Иисус, обращаясь к тем, к-рые благодаря известной подготовке могли хоть отчасти понимать Его, говорит: «Истинно, между вами есть люди, к-рые могут видеть Царствие Божие не только посредством Соломонова способа, т.е. путём откровения, или путём посвящения в смысле Ионы; если бы такие из вас не достигли бы ничего иного, то в этом воплощении они никогда не увидели бы Царствия Божия; они умерли бы, не успев узреть его». Это означает, что такие люди не увидят Царствия Божия до смерти, если они не будут посвящены, но тогда они должны пережить некое состояние, подобное смерти.

Этими словами Христос хотел показать, что существуют и такие люди, к-рые до своей смерти, посредством этого нового вступившего в жизнь элемента могут увидеть Царствие Божие...» («Ев. от Лк.», л.10 от 26.09.1909г., с.188-91)^{228a}

---

^{228a} 167-64-34гг. до н.э. — на 33-м году от профанации Храма при Антиохе Эпифане, и на 30-м году от обновления Святылища под предводительством Иуды Маккавея, с гибелью в начале 134г. последнего из пяти сыновей Маттафии, завершилась эпоха 5-и братьев Маккавеев. Причём от гибели Симона до Таинства Голгофы 30-33гг. н.э. более 160-и лет, т.е. столько же, сколько от встречи царя Соломона и царицы Савской ок. юбилейного 950г. и до эпопеи пророка Ионы ок. 790-85гг.

«ГОРЕ ФАРИСЕЯМ И ЗАКОННИКАМ»

(ноябрь 32г.)

«Никто, зажегши свечу, не ставит её в сокровенном месте, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет.

Светильник тела есть око; итак, если око твоё будет чисто, то и всё тело твоё будет светло; а если оно будет худо, то и тело твоё будет темно.

Итак, смотри: свет, к-рый в тебе, не есть ли тьма?

Если же тело твоё всё светло и не имеет ни одной тёмной части, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием.

Когда Он говорил это, один фарисей просил Его к себе обедать; Он пришёл и возлёг. Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом.

Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства.

Неразумные! не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?

Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть: тогда всё будет у вас чисто.

Но горе вам, фарисеям, что даёте десятину с мяты, руты и всяких овощей, и не радите о суде и любви Божией; сие надлежало делать и того не оставлять.

Горе вам, фарисеям, что любите председания в синагогах и приветствия в народных собраниях.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы — как гробы скрытые, над к-рыми люди ходят и не знают того.

На это некто из законников сказал Ему: Учитель! говоря это, Ты и нас обижаешь.

Но Он сказал: и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них.

Горе вам, что строите гробницы пророкам, к-рых избili отцы ваши:

Сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними; ибо они избili пророков, а вы строите им гробницы.

Потому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят;

Да взывается от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира,

От крови Авеля до крови Захарию, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взывается от рода сего.

Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли и входящим воспрепятствовали.

Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у Него ответы на многое,

Подъискиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его.» (Лк.11,33-54)

Вновь на повестке дня образ-метафора *света*, ибо вновь речь идёт о том (Том), что (Кто) есть Свет миру. И «Т.Б.» (т.3., Лк., с.199-202) верно выражается-замечает, что нужно иметь «здоровые очи души», дабы воспринять знаменательный свет Христов, тогда как доморожденные оппоненты повадились и лукаво, и неразумно, и провокационно требовать от Него иного — грозного знаменья. Цанн («Т.Б.», т.3, Мф., с.89) предлагает понимать под свечой запровавленную маслом лампаду (светильник), поскольку, мол, свечи у греков и на Востоке не были в широком употреблении, однако, такое предположение видится сомнительным: свечи и лампы в Евангелии каждая на своём месте и додумывать за Евангелистов (в римскую державно-ойкуменическую эпоху достаточно широкого употребления свечей) масляные лампы (у греков и на Востоке) незачем.

Т.е. свеча (или светильник) ставится в закрытом пространстве помещения, дома (в гостиной = в горнице), не под сосудом или спудом (слав.), но навстречу входящему, на видном месте, чтобы входящий видел свет (в светлице) и озарялся в озарённом доме (мир входящему и мир дому сему) светом. И свеча — источник света, в данной световой метафоре — не сокровение, но святящее всем и озаряющее в освещённом доме всё и всех откровение (или сокровение в откровении). Иное дело, кто, как, насколько способен очами души соориентироваться под светом, при свете, способен вобрать-воспринять сиятельный свет в себя.

В то же время, с др. стороны, «светильник тела есть око», и неспроста в заключительных Кн. Н.З., если Ап. Павел в Посл. к Евреям говорит (в ретроспективной перспективе) о былом светильнике (предварение меноры) в скинии, то Откровение Иоанна Богослова (многоохватно) провидит (памятуя о былом) золотые светильники грядущего. «Ибо устроена была скиния первая, в к-рой был светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и к-рое называется «святое» (Евр.9,2). «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников» (Откр.1,12). «Ангелу Эфесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звёзд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников» (Откр.2,1). (Семь эпох = 7 космических месяцев, по 2160 лет каждый, в ходе Пассионарно-Ойкуменической стадии вселенской эволюции, с IV-й эпохой Овна-Агнца посередине!)

А в Ев. от Лк.11,33 (или 8,16), как и в Мф.5,15 и в Мк.4,21, где хроноидентичны лишь Мк.4,21 и Лк.8,16, пусть в различных смыслах-аспектах, Свеча = Свет суть Иисус Христос — истинный Светоносец извне и изнутри, ибо воспринятый от Христа, воспринятый во Христе свет прохристианенному человеку надлежит преобразить в излучение души и сердца!

Причём от впитывающего внешний и источающего внутренний свет *ока* — как светильника *тела* — зависит свет или тьма человеческого существа, свет или тьма, вершащиеся в человеке и вершащие из человека. Глаз здесь выступает в качестве тождественного душе сердца, к-рое представляет собой животрепещущий орган, — либо проводящий-передающий солярное сияние из человеческого существа в мир, в людей, либо погружающий само это человеческое существо в непроглядный мрак.

Цанн («Ев.Лк.», S.470), сопоставляя Лк.8,16 и 11,33, уверенно заявляет, что Иисус, в отличие от др. великих учителей, всегда произносил-изрекал какое-либо крылатое выражение только один, а не 10 или 20 раз, и, мол, для тех, кто не находится в плену безосновательных заблуждений обратного порядка, нет вопроса, когда именно означенные выражения были произнесены исторически (!). Удивительно (!), в связи с чем нам приходится снова не столько спросить, сколько воскликнуть: и почему это Иисус не может осенью 32г. повторить (не повторяясь), в иных условиях, при иных обстоятельствах, в ином месте, весьма важное слово о *свече, светильнике, Свете*, к-рое не один раз, также в различных ситуациях, звучало из Его уст весной (Мф.5,15) и летом (Мк.4,21; Лк.8,16) Юбилейного 31г. н.э.!

В чём тут невозможность? в чём невероятие? А т.н. секрет, повторим и дополним, в том, что Цанн или прочие авторитеты, не зная хронологию 31 и 32гг. (в интервале обязательной для исследователя целокупной хронологии Мистерии Голгофы за 30 — 33гг.), и будучи не в состоянии её установить-восстановить (точнее, потерпев в попытках восстановления фиаско), попросту бегут-драпают от неё, бегут от грубо ошибочно разотождествляемой с богословием хронореконструкции вообще, мало того, прикрывают свой драп (подставляя Новый Завет под удары его противников) поповской демагогией, выдаваемой за учёную теологию. Не сходно ли, к примеру, Ориген, отказываясь брать ответственность на себя, утверждает, со ссылкой на прилежных исследователей, что от казни Крестителя до Голгофы срок в полгода

(см. выше), хотя, честно говоря, надо очень плохо (дискоординированно) ориентироваться в Евангелии (к-рое отнюдь не вне времени), чтобы не понять полную невозможность уместения евангельских событий от Махэрусской драмы до Голгофы в ок. шестимесячные сроки!

Не бойтесь сферы Сатурна, т.е. сферы знающего-определяющего времена и сроки Отца! Обетование исполнившего времена Сына вечно, но ведь Вечность (ставшая в 30г. Временем) соткана (в т.ч.) из Времени (к-рое станет в 33г. Пространством)! То-то солярный Христос, не оставшись в надземных высотах, пришёл-снизошёл-нисшёл на Землю, в люди, из метаистории в историю, притом не отделив их, но соединив друг с другом, сделавшись абсолютной серединой вселенской эволюции. И, значит, историзация-вочеловечение метаисторического Небесного Христа подлежит непременно, на этапах 1/1 – 14 – 30 – 33г., хронологизации-метахронологизации, непременно интеграции в полноценную Летопись, без к-рой, без знания к-рой у человека, у человечества нет и не может быть точки опоры на Земле, между Сатурном и Солнцем (точки опоры в настоящем между прошлым и будущим)!

* * *

Обеденное приглашение неким безмянным фарисеем Иисуса на, стало быть, среднюю (куда и когда обычно приглашались гости) из трёх повседневных трапез (завтрак; обед; ужин), неизвестно в каком населённом пункте Переи, в первой половине ноября 32г., последовало ок. 12.00., по нашему времени, в полдень (Шаббат 16,2; 22,1) (ср. Мф.22,4; Лк.14,12) (Zahn, «Lk.», S.476).

На 1/Ивв. дотошные равнины уравнили предобеденное умошение рук со строгим соблюдением предписаний закона, квалифицируя, соответственно, пренебрежение этим требованием как ритуальное осквернение и как попрание т.н. преданий старцев, в результате чего рукомысто превратилось в обязательный церемониал, в одну из демонстраций показушеско-адаптолюбивого благочестия. Вспомним, однажды полугодом ранее, в мае 32г. (между Насыщением 5-и тыс. на Пасху и 4-х тыс. на Пятидесятницу), Иисус уже конфронтировал в Галилее с пришедшими из Иерусалима фарисеями и книжниками, к-рые упрекали тогда Его евских хлеб не(у)мытыми руками учеников (Мк.7,1-5), за что получили (в рамках порицания неудобноносимых преданий старцев), как ханжески заботящиеся лишь о внешних приличиях лицемеры, жёсткую, с Иисусовой стороны, отповедь.

Ныне конфронтация в доме фарисея разгорелась, вероятно, не в присутствии Христовых учеников, вследствие упрёка самому Иисусу, с новой и большей силой. Иисус резко порицает фарисейских адептов-апологетов тщательного внешнего очищения, указывая на то, что их внутренность, при том, исполнена хищения и лукавства. И не предпочтительнее ли игнорировать разнородные внешние перегибы, нежели прятать под демонстративно, на публику, выдраенным фасадом гнилое трухлявое нутро. Шевелите мозгами, неразумные! попробуйте добаться, не аполлоизируя, не переоценивая *наружное*, помня о Творце, до *внутреннего*! Не скопидомствуйте и очиститесь лучше (или прежде всего) подачей-раздачей (из того, что у вас есть) милостыни бедным! нуждающимся! нищим! Вот в чём важнейшее, в сравнении с якобы непреложным псевдоритуальным рукомыстом, и притом истинное очищение души, очищение в чистосердечном, в богоугодном, в милосердном, в полезном человеческом деянии от души.

В ст. 42 Лк.11 говорится о послушном отдании-приношении фарисеями десятины с мяты, руты и всяких овощей параллельно их греховному нерадению о суде и любви Божией, в то время как «сие надлежало делать и того не оставлять».

Внимание! слово о десятине содержит, вернее, скрывает немаловажную для нас хроноинформацию. А какую именно, нам предстоит сейчас выяснить.

Десятина (евр. маасер), т.е. десятая часть натурального и денежного дохода, подлежащая отчислению в виде особой повинности. Практиковалась на просторах Древнего мира, помимо израэлитов, в той или иной форме, в Финикии, Карфагене, Ново-Вавилонии, Персии, у арабов, греков и римлян. Могла быть одноразовым приношением-отдачей с военной добычи, как, например, одержавший победу над пятью царями Авраам отдал 10-ю часть всего добытого победной войной (Б.14,20) Мелхиседеку, первосвященнику Бога Всевышнего (Евр.7,4), что и стало (во времена, когда не было ещё ни Иакова, ни Левия, от которого произошли Арониды и левиты, в его чреслах) прообразом-первообразом отчисления впоследствии десятины в пользу святилища и духовенства. То-то патриарх Иаков дал обет о предоставлении Богу 10-й части из всего, что Бог дарует ему (Б.28,22).²²⁹

Тора предписывает отчисление израэлитами Земли Обетования от своих урожайных полей (возношение), плодовых деревьев, стад, заработка (цдака) и т.д. десятой части Богу как Владыке всего и как царю народа. С установлением монаршей власти, царская десятина взималась, о чём Самуил (1Ц.8,15-17) предупреждал упорно требовавших дать им, поставить над ними царя израэлитов, царями. Стоимость десятины можно было вносить и звонкой монетой с прибавлением 5-й части вносимой суммы. Доход с неё шёл на содержание левитов, священников, на нужды храма и религиозной общины (Лев.27,30-33; 18,30; 1Ц.8,15; 27; 2Пар.31,6). В Кн.Втор. имеются расширенные постановления о десятине (12,5; 11; 17; 14,22; 24-28; 26,13-15).

Дело в том, что, при распределении Эрец-Израэль между коленами, левиты, как мы знаем, не получили собственного удела, получив по 4 города (итого 48 городов) для (пригородно-небесхозяйственного) обитания в уделах каждого из 12-и колен, с возможностью-разрешением держать скот в своих хозяйствах, в пригородах, однако, не имея земельных наделов для обработки и выращивания плодов, взамен чего им досталась десятина (Ч.32,2-5; Нав.21,2).

Различаются 3 основных постепенно оформившихся и зафиксированных в Торе вида-рода десятин, к-рые взимались в определённом порядке в ходе субботне-седмичных, в составе 49-летних юбилейных 50-леток, периодов – в годы от шмиты до шмиты, когда, т.е. в 7-й год каждого периода (а до VIIIв., вероятно, и в 50-й юбилейный год, к-рый некоторые блюли также позднее), полевые работы не велись и взимание не производилось.²³⁰

²²⁹ Или, к примеру, по установлению сделавшегося великим везирем в Египте Иосифа, египтяне отдавали фараону 5-ю часть поземельного дохода (двойная десятина) (Б.47,24).

²³⁰ Для хранения начатков, десятин и др. пожертвований царь Езекия (720-691гг.) повелел устроить особые кладовые при Храме, надзор за к-рыми поручил левитам (2Пар.31,11). Десятинные, как и субботне-юбилейные, предписания закона (да и собственно шмиты с юбилеями) соблюдались еврейством или соблюдались так, как положено, далеко не всегда, из-за чего добродетельные правители вынуждены были возобновлять их, а пророки напоминать о необходимости их соблюдения. К слову, существовала десятина, судя по издёвке пр. Амоса (4,4), и в Северном (Израильском) царстве, правда, неизвестно, в какой форме. С обновленческой реформой Езекии Добродетельного, равно, по всей видимости, в царствование ревностно взявшего на вооружение Кн.Втор. Иосии Благочестивого (640-09гг.), взимание десятин было возобновлено-упорядочено-отрегулировано (2Пар.31,4-12; Вт.18,1-8; 4Ц.22,7). После Вавилонского плена Малахия (первая половина Vв.) гневно укоряет народ за «обкрадывание» Господа «десятиною и приношениями» (3,8-10), откуда ясно, почему при Неемии (вторая пол. Vв.) (444-33/32гг.) непреложность доставления-приношения десятин акцентирована-подчёркнута (Неем.10,37/38; 12,44; 13,5; 12). О приношении десятин во Пв. до н.э. свидетельствует 1-я Кн.Макк. (3,49).

1) Маасерот. Десятина в пользу левитов, к-рые, в свою очередь, отчисляли 10-ю часть от полученного Аронидам. 2) Маасер шени. Отчисление из того, что оставалось по отчисления 1-й десятины, приносилось отчислителем в Иерусалим, в дом Господень, и там съедалось им совместно со своей семьёй и левитами. При далёких расстояниях, эту десятину дозволялось заменить деньгами и приобрести соответствующее кол-во пищи на месте (Вт.14,22; Тов.1,7). 1-я и 2-я десятины отчислялись в 1-м, 2-м, 4-м и 5-м годах седмичного цикла; 1-я и нижеследующая 3-я — в 3-м и 6-м гг. Однако, особый статус, особое значение имел именно 3-й год.

3) Маасер шлиши (маасер они). Постоянная «десятина бедняка». В 3-й год от начала семилетнего периода не нужно было приносить десятую часть в дом Господень, но полагалось употребить её на левитов, пришлецов, сирот и вдов, иначе говоря, на всех неимущих, по месту жительства. Отсюда особостатуированный 3-й год (Вт.14,27-29) даров беднякам, год-время богоугодно-бездозводной помощи малоимущим-нуждающимся назывался «годом десятины», после отделения к-рых («третьей десятины») по предписанному назначению владелец должен был с особой молитвой, подтверждая, что добросовестно отдал требуемое-востребованное, обратиться к Господу (Вт.26,12-15) (И.д. 4,8,22).²³¹

В Ив. н.э. «благочестивейшие» фарисеи распространили десятину на всё возможное (Лк.18,12), в т.ч., на столовую (запрещённую к употреблению в пищу, без обложения её десятиной) или лекарственную зелень, на различные полезные растения и т.д., о чём и говорит Иисус, указывая на прилежное-послушное-своевременное-молитвенное отдание-отделение ими десятины с самого незначительного (мята, рута, всякие овощи), без радения о главном, тогда как — «сие надлежало делать и того не оставлять» (11,42) (ср. Мф.23,23: «мята, анис, тмин»)²³²

Теперь возникает вопрос, когда Иисус это говорит, вернее, когда Он трижды упоминает «десятую часть» в Лк.11,42, 18,12 (см. ниже) и в Мф.23,23 (см. ниже)? В том, что речь во всех трёх случаях идёт о десятине третьего года, о «десятине бедняка», не сомневаются ни энциклопедии, ни отдельные авторы.²³³ Цанн (S.482) даже специально, приложительно к приведённым евангельским стихам, настаивает, в связке с Вт.26,12, на сём и только на сём («nur letzteres passt hier»). Но ни ему, ни другим и в голову не приходит, что слова Иисуса звучат вполне актуально именно в третий год десятины бедняка, поскольку ни Цанн, ни прочие авторы с энциклопедиями не могут вписать данные слова в неведомый им седмичный цикл-календарь, в реальный историко-метаисторический, на время 30 — 33гг., субботне-юбилейный хронографик-контекст.

Мы же, обладая соответствующим знанием, смело впишем. Спрашивается, когда началась очередная в интересующее нас время седмина-семилетка? Осенью субботнего (шмита 29/30гг.) 30г. н.э., с почти одновременным началом 10 тишири, по

---

²³¹ В «Кн.Товита» благочестивый иудей Товит так описывает своё отдание-приношение десятины: «Я же один часто ходил в Иерусалим на праздники, как предписано Израилу установлением вечным, с начатками и десятинами произведений земли и начатками шерсти овец / и отдавал это священникам, сынам Аароновым, для жертвенника: десятину всех произведений давал сынам Левиным, служащим в Иерусалиме; другую десятину продавал и каждый год ходил и издерживал её в Иерусалиме; / а третью давал, кому следовало, как заповедала мне Девора, мать отца моего, когда я после отца остался сиротою» (1,6-8). (См.ср. «Кн.Иудифи» 11,13)

²³² В словах Иисуса явная ирония, так как Тора предписывает обязательное отчисление десятины с хлеба, вина и елея (Вт.14,22/23), расширенное раввинами до «смоков, фиников, произведений рожковых деревьев, риса, тмина» (Маас 4,5; Демаи 2,1) и т.д.

²³³ «Lexikon zur Bibel», «Zehnte», S.1758-60; «Handbuch...», S.683/84; «Библ. энц.», с.171/72; «Библ. словарь», с.104/05.

истечении на 1-е тишри шмиты, Юбилейного года (лето Господне), бывшего (30/31г.) одновременно, напомним, 1-м годом новой 49-летней 50-летки и, соответственно, 1-м годом новой семилетки (см. выше), 3-й год к-рой выпадает как раз на тишристскую (с 25.09. = 1 тишри) осень 32 – осень 33г.! Когда Иисус произносит знаменательное «горе фарисеям и законникам» у Лк.? В ноябре (в послетишристском месяце мархешван – октябрь/ноябрь) 32г. н.э.? Когда, опять-таки, у Лк. из Иисусовых уст звучит содержащая упоминание отдачи десятой части притча мытаря и фарисея (Лк.18,12)? Незадолго до Торжественного въезда в Иерусалим, в марте 33г. Когда, никоим образом не хроноидентичное (что видно простым глазом) шестикратному «горю фарисеям и законникам» в Лк.11, 7/8-кратное «горе книжникам²³⁴ и фарисеям» звучит (куда раскалённее) в Мф.23, где, кстати, до бедняцкой десятины с растительных мяты, аниса и тмина (23), фигурируют подпадающие под десятинную отдачу «третьего года» вдовы (14)? В Страстной марталийный вторник 31.03.33г.!!!

Следовательно, все три раза на повестке дня, в объективе – совсем не случайно, совсем не с бухты-баракты, именно насущно-актуальный 3-й год «десятины бедняка» = 3-й год очередной седмины 30 – 37гг. н.э. = 3-й год 1-й седмины 30-го юбилейного периода (30/31 – 78/79гг.), по (освежим в памяти) царскому циклу-календарю Иисуса Навина, Судей, Давида, Соломона, Царей. Т.е. по календарю, снова введённому в действие в 140г. до н.э. Маккавеями и действовавшему по 41г. н.э., когда царь Агриппа восстановил действенный в 443 – 140гг. до н.э. *аронидский* субботне-юбилейный цикл-календарь Ездры/Неемии (Р.л. 344-70). Смотрите-сверяйте, проверяйте-перепроверяйте, убеждайтесь-удостоверяйтесь! Более того, оцените-квалифицируйте самостоятельно важность вышепредставленной хроноинформации! Вечно-метаисторическое Таинство-Событие Голгофы есть строго исторический факт и строго историческое событие. Оно – не вне хроновремени, Оно – во времени и в метавремени! Оно суть осевое (мета)время!

* * *

Далее (Лк.11,43) обличается любовь представителей наиболее влиятельной во дни Иисуса религиозно-философской партии (ордена) фарисеев к лидерству и публичности, к (начальственным) заседаниям в синагогах и к приветствиям (в свой адрес) в нар. собраниях. Причём и то, и другое в русле их двуличия, двойной жизни, двойных стандартов – их устроённой преданности Закону, народу в законе – на людях, и творимых ими беззаконий – за завесой, на стороне.

Метафора гроба в Лк.11,44 красноречиво показательна. Иудеи тщательно ухаживали за могилами-надгробиями, регулярно посыпая последние белой известью, что даёт зримый образ внешне-наружной стерильной чистоты могил-гробов, над к-рыми несведущие наивные люди-простецы преспокойно ходят, не ведая ни о скрытых под ними распаде и тлене, ни о собственном осквернении.

И неспроста после этих уподобивших фарисеев скрытым гробам слов Христа Его горькую речь прерывает, в неё встречается оскорблённый гробничным сравнением законник (45), за к-рым, в к-ром уже не только ставшие синонимом лицемерия фарисеи, но и все скрытые благочестивыми масками внутренние антагонисты богоизбранного Израиля с тех давних времён, как существует Закон, и даже, насколько

---

²³⁴ Многограмотные, владевшие искусством свиточного чистописания, книжники занимались переписыванием текстов Св.Писания. То-то иные адепты Сталина восторженно уверяют (профессор Ш.Кванталиани в книге Ф.Чуева «140 бесед с Молотовым»), что юный Сосо Джугашвили, учась в тифлисской духовной семинарии (1894-99гг.), тайком переписал чуть ли не весь (!) «Капитал» Маркса!

явствует из дальнейших Христовых слов, с гораздо более ранних – аж с допотопных пор, с искони.

Так, с трупных фарисеев производится расширительный переход к обложившим-обременившим народ множеством крючкотворско-излишеских дополнений, вдобавок к Закону, законникам (своеобразные *воры в законе из народа в законе*), кто, мало того, что сами не дотрагиваются до введённых ими не для себя излишеских бремени-ограничений, но ещё и строят, реставрируют, пышно обновляют гробницы праведным пророкам былого, к-рых некогда убили их, в прямом и переносном смысле, отцы – предки и духовные предварители-предшественники.

Следующий стих 49 нацелен и в ретроспективу, и в перспективу, ибо совокупно фигурирующие в нём пророки – в прошлом, они за полторы тысячи лет еврейской истории от первопророка Моисея, – (были) либо убиты, либо изгнаны, тогда как убийства и гонения на Апостолов Христа – впереди (1Кор.1,19-25).

«Да взыщется от рода сего...» (50). От кого? с кого? От – буквально – современного Иисусу поколения (род) совокупности законников, в число к-рых входят и фарисеи, и книжники, и – шире – прочие антагонисты Иисуса, именуемые в Ев. от Ио. Иудеями, но к-рые, несомненно, олицетворяют здесь всех гонителей-губителей праведников и пророков за всё время, раздвинутое до времён от создания мира, поскольку в оптическом прицеле слова Господня – кровь от Авеля «до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом» (51). Т.е. здесь история уходит-переходит в метаисторию, к допотопным временам сына Адама Авеля, убитого братом Каином (Б.4). Притом, если Авель не оставил потомства, то потомки Каина погибли в водах великого Потопа, в то время как спасшийся в ковчеге Ной, три сына к-рого положили начало постпотопному человечеству, являлся потомком третьего отпрыска Адама и Евы – Сифа.

Итак, – «от крови Авеля» (51). Загвоздка в том, что если с первым земным мучеником (снова мотив *авелитов* и *каицитов*) всё ясно, то кого понимает Иисус, называя как в Ев. от Лк. осенью 32-го, так и в Ев. от Мф. (23,35) 31.03.33гг. (в годовщину казни Крестителя) убитого между жертвенником и храмом Захарию, точнее, какого именно Захарию? – вопрос для богословов, экзегетов и неравнодушных к теме историков до сих пор спорный.

В «Р.л.» (1002-08) мы убедительно показали и доказали, что речь относительно убитого в святилище пророка Захарии (замыкающего древнюю линию – от Авеля) идёт в I-м и III-м Благовестях, где (Лк.11,51; Мф.23,35) панорама из 32 и 33гг. развёрнута по максимуму – «от» и «до», не об убитом наущением царя Иоаса пророке IXв. Захарии (+ 807г.) (2Пар.24,17-22) (Д.И. 304-06), и не о об одном из вдохновителей воздвижения Второго храма (516г.) – Захарии – пророке последней четверти VIв., сведения об убийении к-рого весьма подвопросны²³⁵, а именно о

²³⁵ Об убийстве в храме Захарии, сына Адды (Иддо), сообщают трактат «Ерувин» (21а) и «Мидраш к Плачу Иеремии» (22,20), между тем как все прочие иудейские источники понимают под убитым Захарией сына (одолителя Гофолии и спасителя отечества) первосвященника Иодая (Таанит 4,49; Гиттин 57б; Санхедрин 96б; Пешикта 122а; Мидраш Кохелет 3,16; «Комм. Раши»; Иосифон 80). Наименование сына Варахиина сыном Аддовым, т.е. по имени деда, вполне допустимо, так как «сыновья сыновей считаются сыновьями» (и наследственность работает-проявляется-передаётся от деда к внуку), но, скорей всего, «Ерувин» и «Мидраш к Плачу» накладочно путают Иодаева сына Захарию, действительно, побитого камнями (807г.) в Храме, притом не в притворе Священников, а в притворе Израэлитов (Д.И.304-06), с одноимённым ему современником-сподвижником Зоровавеля и Иисуса, с пророком (сын Варахиин, сын Аддов) VIв., к-рый, по ряду преданий, дожил до глубокой старости. Но если даже Захария, пророк VIв. до н.э., тоже был убит, всё равно, явно максимальная в сроках растяжка Иисуса – от начал и до Iг. н.э. – никак не может обрываться-пресекаться ни на VIII-м, ни на VIвв. до н.э.!

Захарии, отце Иоанна Крестителя, убитом во время очередного недельного богослужения Авиевой чреды в Храме 5.09.1г. н.э.! Был ли он, священник 8-й чреды, пророком? Так точно: не о нём ли на 8-й от рождения (24.06.1г. н.э.) день обрезания и наименования Иоанна (Предтечи) в Ев. от Лк. сказано: «И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал, говоря...» (2,67)²³⁶

И пусть горе-толкователи XIX/XXвв., вообще не рассматривая Захарию, отца Иоанна, так как о его убийстве в храме говорят, видите ли, лишь «недоверенные» христианские апокрифы, в основном продвигают-проталкивают гипотезу Захарии, сына Иодая, походя вменяя Мф. грубую ошибку, дескать, перепутал, назвав сына Иодая сыном Варахиным (Варух/Барух/Берехия), пророка IXв. с одноимённым ему пророком VIв., сыном Варахиным, сыном Аддовым (Зах.1,1; 7; 7,1; Езд.5,1; 6,14; Неем.12,4; 16), к-рый, по всей видимости, убит не был, но, тем не менее, спрашивается (!!!): и почему это Иисус, разворачивая грандиозное панно аж от Авеля должен был столь неужоже осечься-споткнуться на далёком IXв. до н.э.? Разве с убийством сына Иодая прекратились после 807г. гонения на пророков?²³⁷ Разве Азария/Озия (793/80 – 41гг.) не убил Амаса (Д.И. 330/31)! Манассия (694/91 – 40гг.) – Исаию²³⁸ (Д.И. 442)! Иоаким (608 – 598гг.) – Урию (Д.И. 467)! Разве иудеи не убили уведённого (против его воли) ими в Египет (586г.), за горькие упрёки в их адрес, Иеремию (одна из версий)! или уведённого Навуходоносором в Вавилон (597г.), опять-таки, за изблечения в их адрес, Иезекииля!²³⁹

Разве в последующие столетия, будь то с IX или VIвв., не случалось др. богомерзких, в т.ч., в святых местах, убийств в Израиле? Не убил ли на излёте Vв. до н.э. (ок. 411/10гг.?) превосвященник Иоханан (Иоанн) (Неем.12,22) в Храме, своего, в ходе вспыхнувшей ссоры, разгневавшись на него, воспритязавшего на первосвященство родного брата Иисуса (И.д.11,7,1), из-за чего (дружный Иисусу) персидский наместник Багой разорил Храм! Вот вам прямое вопиющее продолжение противостоятельной драмы-трагедии Каин – Авель, т.е. продолжение, за убийством ок. 950г. до н.э. инициативой *авелита* Соломона *каинита* Хирама (см. выше), сквозного братоубийственного противостояния *авелитов* и *каинитов*. Возникает вопрос: не стало ли убийство Иоанном (!) Иисуса (!) в конце Vв. следующим (не последним) убиением *авелита каинитом*?

Впрочем, сейчас не о том. Ясно следующее. Повторим, Иисус представляет

---

²³⁶ И Захария IX-го, и Захария VI-го, и Захария I/Ивв. – три выдающихся Аронида – священники и пророки. Или речь впору вести об одной – три инкарнации – индивидуальности, о трёх Захариях – IX, VI, I/Ивв. – и о двоекратном или троекратном мученичестве. Если иудейское предание повествует о не сворачивавшейся, о клочотавшей в храме, на месте её пролития, крови Захарии, сына Иодая, до прихода разрушителя Первого храма (586г. до н.э.) – отмстителя Навуходоносора (что было до Захарии, внука Аддова), то христианское предание толкует о сходным образом бурлившей в храме крови Захарии, отца Иоанна, до прихода разрушителя Второго храма (70г. н.э.) – отмстителя Тита.

По верованию иудеев, кровь убиенного клочочет, пока убийство не отмщено. «Втор. рабба» (2(198д): «Однажды один из двоих братьев убил другого. Что сделала их мать? Она взяла сосуд, наполнила его кровью убитого и поставила в схроне. Ежедневно она входила туда и находила кровь клочочущей, пока однажды увидела её угомонившейся и поняла, что её второй сын убит».

²³⁷ Об убийствах пророков и гонениях на них, о неслушании-неуслышании их израэлитами см. 3Ц.18,4; 13; 19,10; 4Ц.21,16; 24,4; Ис.1,21; Иер.2,30; 7,21-29; 26,20; Евр.21,37.

²³⁸ Любопытно, что ещё один Захария, сын Варахиин, фигурирует у Исаии в VIIIв. до н.э. (Ис.8,2).

²³⁹ «Пешикта раббати» (26 (129а): «Иеремиа сказал пред Богом: «Я не могу против них (израэлитов) пророчествовать: не восставал среди них пророк, к-рого они не искали убить».

(натягивая тетиву до отказа) предельно-охватное панно «от» и «до»²⁴⁰, когда называет вместе с первой жертвой – Авелем, последнюю (до рождества 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида!) жертву – отца Иоанна Крестителя – Захарию (сына Варахиина)²⁴¹, чьё убийство христианские аворитеты и апокрифы розно инкриминируют – либо Ироду Старшему («Протоевангелие»; Ефрем Сирин; Епифаний; «Житие Иоанна от Серапиона»), либо Иудеям (Ориген; Иероним; гностический апокриф «Genna Magiae»; «Ипполит Фиванский») (Р.л. 1003).

Однако, Захария был, о чём мы точно знаем, убит не при умершем в марте 1г. н.э. Ироде, но полугодом позже, в сентябре, в правление Иродова сына – этнарха Архелая, кто вполне может быть сопричастен к этому совершённому при ближе неясных обстоятельствах убийству, к убийству, в результате сговора этнарха и группы влиятельных законников-книжников-фарисеев, к убийству руками одного из священников, в притворе Священников, куда миряне не допускались, – между жертвенником и храмом²⁴² (Р.л. 1009/10-12).

Причём, по слову Иисуса, основная вина за убийство Иоаннова отца возлагается не столько на партийно-орденских фарисеев и законников, к-рых не существовало в Авелевы времена, сколько на нарицательных каинитов – на законников-фарисеев-книжников. Иное дело гибель 31.03.32г. в Махэрусской цитадели самого Иоанна Крестителя, убийство к-рого целиком на совести Антипы, в паре с первоинициативной Иродиадой, и к-рый – свидетель и очевидец – не может быть назван как последний в соответствующем «горе вам» от ноября 32-го или от Страстного вторника 33г., сопринадлежа, в данном контексте, началу новой эпохи. Т.е. Креститель не может быть назван в Христовом слове с предельным охватом от Авеля праведного до ветхозаветного авелита Захарии, предварившего кровь кропления предварителя-привратника Нового Завета – Иоанна Предтечи (последний пророк; «печать пророков»), и, главное, – кровь целокупного ходатая-исполнителя новозаветного Обетования-Сокровения-Откровения – Сына Человеческого и Сына Божия – Иисуса Христа!

* * *

Взять «ключ разума» (11,52), иметь его, обладать им, и не войти, куда надо, т.е. не использовать (будучи избранным) дар Божий (свой потенциал) по назначению, мало того, воспрепятствовать другим входящим, жаждущим-стремящимся войти (не сугубо в дом Божий, но в Царствие Божие), – это много хуже, много греховнее, чем отсутствие у простосердечных простецов заветного ключа, это – грех и горе вдвойне-втройне.

А ещё хуже то, что фарисеи и законники, обличённые Иисусом, остаются на прежних позициях, остаются при необрезанных закаменевших сердцах, остаются в ставшими для них обычным состоянием лицемерии, псевдозаконничестве, ханжестве, окостенении, зависти, озлоблении... И они приступают ко Христу, вынуждая ответы на многое, вовсе не потому, что приняли правоту Его слов, напротив, чтобы уловить из Его уст, чтобы выудить из Него то, что послужит к Его обвинению.

---

²⁴⁰ Die Zeitspanne kann hier nicht irgendwie zusammenschrumpfen; umgekehrt, sie ist maximal ausgedehnt.

²⁴¹ В совпадении-тезоименитстве весьма распространённых среди иудеев имени и отчества двух Захарий, живших в, соответственно, VIв. до н.э. и в I/IIв., нет ничего невероятного или удивительного.

²⁴² Расстояние между жертвенником всеожжения и крытым притвором Священников (где снаружи находилось умывальное Медное море) составляло, согласно Талмуду (Миддот 5,1), 22 локтя (ок.9/10-и м).

Они, по крайней мере, в большинстве своём, не только не выказывают готовность покаяться и обратиться, доколе не поздно, пока есть время, нет, они ищут-накапливают компромат против Него.

Да, компромисса между ними быть не может, компромисса не будет. Долгое восхождение в Иерусалим на страсти Господни, на Голгофу продолжается. И ситуация значительно усугубится в благовестуемый 23-й гл. Ев. от Мф., в продолжение Ев. от Лк.11 (дуалистический нехронопараллелизм!), мартиальный Страстной вторник 31.03.33г. И в тот весенний нисановский день (см. ниже), когда время выйдет, семикратное (отлично от шестикратного — 3 на 3 — у Лк.) «горе вам» прозвучит в оставляемом-покидаемом Господом доме Господнем куда острее, куда необратимее, нежели ноябрьской осенью 32г. н.э. в Перее!

ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА

Поскольку сейчас нас сопровождает в нашем хроноповествовании Ев. Лука, будет вполне уместно, дойдя до срединной 12-й гл. III-го Благовеста, познакомится с биографией автора этого наиболее греческого Евангелия и Деяний Апостольских поближе.

Хронопотяжённость времени действия, охваченного Ев. от Лк. и Д.Ап., составляет всего-итого 63 года — от обетования Ангела Гавриила Захарии осенью 1г. до н.э., в праздник Кушей (1) (Р.л. 767-80), и до конца первых римских римских уз Ап. Павла в 63г. н.э. (Д.Ап. 28,30) (Р.л. 972-74). Причём, напомним, что на 1/1г., от (тишристской) осени до осени, т.е. на время, включающее ангельское Обетование Захарии, Поклонение волхвов (6.01.1г. н.э.), Благовещение (25.03.1г. н.э.) и Рождение Иоанна Крестителя (24.06.1г. н.э.), выпал юбилей, по недейственному тогда (со 140г. до н.э. по 41г. н.э.) *аронидскому* субботне-юбилейному календарю Ездры/Неемии, в то время как на 63г. н.э. пришлась шмита-седмина по тому же, но уже действительному, после его нововведения царём Агриппой I (41г.), езраитско/неемитскому циклу (Р.л. 344-70). Плюс — и 14г. н.э. — 12-летний Иисус в храме (Лк. 2) — есть субботний год *аронидского* цикла.

С др. стороны, и в Ев. от Лк., и в Д.Ап. ритмически-интервалированно выдержан царский субботне-юбилейный цикл-календарь Иисуса Навина и царя Давида (Д.И. 1363): Рождество в субботний год (1/2гг. н.э.) Иисуса Нафанида — 25.12.1г.; крещенская шмита 29/30гг. — проповедь Иоанна и Крещение Иисуса — 6.01.30г.; Юбилей 31г. — лето Господне; отшествие Савла/Павла из Иерусалима в Антиохию в шмиту 37г.; мученичество Иакова Ст., чудесное спасение Петра и Павлово пребывание в Иерусалиме в шмиту 44г.; наконец, Апостольский собор и (Третье — Седьмое) Небеса Ап. Павла в седмины-седмицы 51 — 58гг. (Д.И. 188; 1266-72; 1361-65).

Судите сами, для нерационалиста достаточно оснований к предположению-выводу о том, что Лука, прожив, согласно заслуживающему доверия преданию (см. ниже), 84 года (12 x 7), очень даже мог как появиться на свет, так и преставится в субботне-седмичные годы. А родился он, по всей вероятности, сродни автору другого *психического* Ев. от Мк., при всех случаях, в интервале 5 — 10гг. н.э., или, учитывая, как сказано, седмичный фактор, либо в 6/7 (*аронидская* шмита), либо в 8/9 (*царская* шмита) гг. н.э. Более того, на основе всего вышепредставленного, здесь надобно принять не столько *аронидскую*, сколько именно *царскую* шмиту, из чего впоследствии рождение Луки, стало быть, в 8/9гг. н.э. Иначе говоря, они с Марком — приблизительно ровесники, при возрастной разнице между ними — не долее или несколько долее года, как между авторами I-го (*физического*) и IV-го (*пневматического*) Благовестов, из к-рых Матфей родился, по всей видимости, во

2-м, а Лазарь-Иоанн (брат-близнец Магдалины) — на самом исходе 1гг. до н.э. (см. выше)

То-то, сообразно Августину в «Золотой легенде» (S.612-19), если Мф. и Ио. — свидетели евангельского «видения», то Лк. и Мк. — свидетели евангельского «слышания» — авторы, соответственно, Евангелий «видения/увидения» и «слышания/услышания». «Видение» — вернее и твёрже, отчего Мф. и Ио. обрамляют-флангируют Четверо-Евангелие, поддерживая-подпирая (меньшие и меньших) Благовестования и Благовестников «слышания».

Впрочем, обо всём по порядку. Из отсутствующего у проч. Евангелистов короткого, на манер классического греко-римского писательства, пролога-вступления (1,1-4) к III-у Евангелию явствует: этот слышавший слово очевидцев и служителей Слова-Логоса Евангелист, сам очевидцем палестинских событий 28 — 30 — 33гг. не был. Поэтому позднейшее включение его в число-состав 70-и (72-х) Малых Апостолов 32г., в списках к-рых есть также, о чём мы знаем, иные неочевидцы означенных событий, понятно и символично, но никак не исторично, вопреки т.зр. «Adamantii dialogus» (р.10,14), Епифания («Пр. ересей» 20: 51,11/12) и иных, что Лука, мол, входил (сходно Марку) в число тех, кто весной 32г. (Ио.6,59-66) отстранился от Иисуса (см. выше), будучи впоследствии новообращён Павлом.

Аналогично, несостоятельны поделочные попытки идентифицировать Лк., дабы обязательно сопричислить его к свидетелям-очевидцам Голгофы, как безымянного повоскресенского спутника Клеопы из Лк.24,18, что вынужден был опровергать (уже и ещё) Амвросий Медиоланский. Повторим, Лука безусловно близко общался, в частности, собирая материал для написания Ев. и Д.Ап., со многими свидетелями-очевидцами Слова, не сопринадлежа к ним самолично (см. 1,1-4!), не являясь на 30 — 33гг. ни каким-либо из учеников Христа, ни иудеем, и вероятнее всего, впервые побывав в Палестине и Иерусалиме не ранее второй половины 30-х гг. Ив. н.э.

Согласно Евсевию («И.ц.» 3,4) и Иерониму (De virg. ill. 7), он происходил из Антиохии Сирийской. Обращает на себя внимание его имя, предположительное сокращение от: римского преномена Луций? номенов — Луцилий? Луканий? или когномена Лукан? Кроме того, в Италии имелись город Лука в Лигурии и область Лукания на юго-западе п-ва как часть III-го, по административно-территориальному делению (эвентуально) 1г. н.э., италийского региона Lucania et Bruttia. Напомним, что 1г. н.э. суть год — совершенно точно, корректно и со знанием дела — зафиксированного в Ев. от Лк. повеления кесаря Августа сделать перепись по всей земле, равно год начала тоже безошибочно хрономаркирующей у Лк. дату Р.Х *первой* переписи в *первое* правления Квирина Сириею. О многоспорных переписи (переписях) и римском легате (в т.ч. — *iterum*) П.С.Квирина, относительно к-рых высококомпетентный (метаисторик) Лк., в отличие от множества церковных и светских авторов разных эпох не допускает никаких ошибок, см. «Р.л.».²⁴³

---

²⁴³ Евангелист (отлично от позднейших церковников и историков) безошибочно осведомлён о том, что если в пору храмового обетования Ангела Господня Захарии (1) в октябре 1г. до н.э. Ирод ещё жив и правит, то на Благовещение 25.03.1г. н.э. (1) и на время рождения Предтечи (1) 24.06.1г. н.э. Ирода, с первой декады марта 1г. н.э. (по устройении им в январе, после Поклонения 6.01. волхвов Иисусу Соломону и бегства вифлеемского семейства в Египет, избияния младенцев), в живых уже нет. Лука не путает сына Ирода (от иерусалимлянки Клеопатры) заиорданского тетрарха Филиппа (второй, с 25/26гг., муж ушедшей от него в 30г. к Антипе Иродиады) с (сыном Мариамны II) Иродом Бэотом (первый муж Иродиады), к-рый умер в 23г. н.э. и к-рого поэтому в Ев. от Луки, несмотря на все домыслы горе-историков, вкупе с безграмотными научными лексиконами, просто нет. В Ев. от Лк., кроме открытых хроноуказаний-датировок, имеются и в разной мере шифрированные-скрытые, но всегда безупречные хрономаркировки. Например, лето Господне (4,19); суббота-дойторопото —

И пусть на обнаруженной в Италии (Villa Borghese) гробничной плите (II или IIIвв.) наличествует надпись G.Iulius Lucas (CIL 6,17685), тем не менее, для IV н.э. форма «Лука», не в пример очень распространённому римскому имени Марк, или обычным иудейским именам – Матфей и Иоанн, единична. И тут, пожалуй, нелишне добавить выведение «Золотой легендой» имени Lucas – от lux – (восстающий) свет, т.к. он «восстал от земной любви и поднялся к любви небесной» (сделавшись частью света миру и частью солнца в солярной ауре Господа).

Засим Лука, надо полагать, происходил не только из этнокорнями сирийской греко-культурной (занимавшей подобающее ей общественное положение) семьи, но из семьи ещё и близкой к кругам римской наместнической администрации в Антиохии-на-Оронте. Т.о., осведомлённость Евангелиста о переписях, Квиринии, об отсутствии в период 22 – 32гг. в Сирии отсутствующего в шестизначном синхронизме (3,1) римского консульского легата и т.д. совсем не случайна. Да и по всем проч. вопросам истории и хронологии в Ев. от Лк. и в Д.Ап. нет никаких ляпсусов. Авторское владение хорошо изученным историческим материалом, мастерски оправляющим-сопровождающим имагинативно-ясновидческое и метаисторическое Благовествование, повсюду выверено-безукоризненно.

Гражданская специальность Лк. – врач, о чём свидетельствует называющий его врачом, пишущи к Колоссянам (4,14), Павел, похоже отделяющий Луку от с рождения обрезанных иудео-христиан (4,11-14). Соответственно, в пору говорить о христианине из язычников. Хотя Лк. настолько глубоко разбирается в тонкостях-нюансах иудаизма, что, пожалуй, не будет ошибкой сделать вывод о его докрещенском-дохристианском прозелитизме. Короче, тут вполне допустимо предполагающее досконально-углублённое приобщение к иудейской традиции первоначальное обращение этого высокообразованного грекоязычного сирийца-антиохийца где-то ок. 37г. н.э. в иудаизм, с последующим – ок. 40г. – крещением.

Кстати, Цанн («Лк.», S.1-19), отдавая должное писательскому мастерству и образованности автора III-го Евангелия и Деяний, отмечает, что Захария глаголет у него чистым языком мастерски переведённых на греческий Псалмов (Лк.1), Пётр держит слово перед иудеями в Иерусалиме (Д.Ап.2; 22) иначе, нежели Павел перед греками в Афинах (17) или перед Феликсом, Фестом, Агриппой и Береникой в Кесарии (24; 25; 26), однако, нигде, дескать, текст Лк. не выдаёт знания текстов В.З., мало того, отлично от остальных Евангелистов, он избегает употребления еврейизмов или арамеизмов, заменяя их везде, где возможно, старательно подобранными греческими выражениями и греческими эквивалентами.

Так-то оно (отчасти!) так, но Лк. избегает употребления еврейизмов и арамеизмов не потому, что плохо знает В.З., к-рый он знает чересчур для христианина (якобы) непосредственно из язычников (без еврейской ступени) глубоко, а потому, что его новозаветные Книги на полный оборот адресованы ойкуменическому слушателю-читателю, направлены в (римско-эллинистическую) Ойкумену, с её языком международного общения (как вчера – французский, или сегодня – английский) – греческим. Ибо Лк., во-первых, Благовестник, в сообществе с Мф. и Мк., в составе синоптического – имагинативно-ясновидческого трио; во-вторых, в паре с (душе-спасителем) Мк., это, как сказано, Благовестник психического (сердечного) благоговествования; и в-третьих, он, сам по себе, автор именно ойкуменического Благовеста = Евангелия моста = Евангелия перехода от земных к космическому и пневматическому, к инспиративно-интуитивному Евангелию Евангелий от Ио.!

первая, по втором дне (Пятидесятницы) (6,1); десятая «третьего года» (11,42) (см. выше); «зимняя» смоковница «четвёртого года» (13,6-9) (Д.И.1291/92); хронопредварение притчей о богаче и нищем Лазаре (16,19-31) тайнодействия воскресения Лазаря у Ио (11) (см. ниже).

При всём том, если авторство Лк. в отношении обеих названных книг канона подтверждают в древности, начиная со второй половины Пв. н.э., и цитирующие его Иустин («Диалог» 103) с Тертуллианом («Против Маркиона» 4,3), и содержащий перечень Книг Н.З. «Мураториев канон» (Пв.), и Ириней (3,1), и – Пшв. – Ориген у Евсевия (6,25)²⁴⁴, и в IVв. (основательно) Евсевий (4,4,6), и дальше – Елифангий (20; 51,7; 11/12) с Иеронимом (7), то всё-таки первым в середине Пв. свидетелем по III-у Евангелисту выступает, сколь ни парадоксально, яро оппонирующий ему гностик Маркион Синопский.

Сын синопско-христианского епископа, он рассорился в 40-е гг. Пв., находясь в Риме, из-за своих гностических пережестов, с тамошней церковью, считая в дальнейшем единственным истинным Апостолом Христа, мол, противостоящего др. псевдоапостолам (как иудаизаторам христианства), и, в первую очередь, (главному иудаизатору-искажителю учения Христова) Симону Петру – Павла. По Маркиону, Павел – автор единственного истинного Евангелия, подлежащего истинной реконструкции, за к-рую и взялся беспокойный ересиарх, взяв за основу, дескать, нуждающееся в соответствующем исправлении Ев. от Лк., сопутствование автора к-рого Павлу Маркионом не оспаривается, но к-рому одновременно вменяется (процерковное) искажение первоначального павлианского содержания. Между прочим, все основные Маркионовы положения века спустя взяли на вооружение столь же непримиримо противопоставлявшие Петра и Павла павликиане.²⁴⁵

Вместе с тем, Павловы слова в 2Кор.8,18 о благовествовании издревле соотносят с Ев. от Лк. как с Евангелием от Павла, поскольку III-й Благовест, действительно, есть павлианское по духу Евангелие, как Ев. от Mk. есть петрианское по духу Евангелие от Петра. Но был ли Лука обращён-крещён непосредственно Павлом – вопрос. Дело в том, что в ряде древних кодексов (cod. D; C – Cavensis Saec. X; T – Toletanus Saec. X; Vulgata; Bibel v. Rosas) сохранилось анонимно-фрагментарное приложение к тексту Ев. от Лк., к прологу, где говорится о принятии Лукой христианства в Антиохии до интронизации Клавдия, кесарство к-рого отсчитывается со дня убийства Калигулы 24.01.41г. н.э.

Далее, сообразно этому составленному, как думают, в IVв., ибо автор/авторы знакомы с «И.ц.» Евсевия, кто, по мнению Цанна (а не, вопреки многим, Ю.Африкан) и есть первый свидетель урождённого антиохийства Луки, будущий Евангелист, медик по роду занятий, был учеником Апостолов и сопровождал Павла до его мученичества, после чего подался в Ахайю. Составление им Третьего Евангелия последовало за составлением двух первых Благовестов, из необходимости обращения к уверовавшим язычникам, коим следовало открыть точное описание спасения нашего, не обременённое еврейством, начиная от рождения Предтечи. Затем Лк. составил и Д.Ап. В итоге же, оставаясь всю жизнь безбрачным-бездетным²⁴⁶, и на

²⁴⁴ Ириней: «Лука, спутник Павла, изложил пред Апостолом Евангелие в отдельной книге». Ориген: «Третье Евангелие – от Луки».

²⁴⁵ Проходившее в пору Маркиона стадию притяжения-непритяжения Ев. от Ио. ещё не воспринималось как церковное или (в определённом смысле) каноническое (с окончательным укомплектованием канона в IVв.), вернее, оно воспринималось во Пв. как наименее церковное и наименее каноническое. То-то еретики алогеры = алоги (не признающие Логоса) приписывали аж в конце Пв. авторство отвергавшегося ими и всё ещё спорного IV-го Благовеста гностику-ересиарху конца IVв. Керинфу (к-рого Иоанн Богослов называл «врагом истины»).

²⁴⁶ В 1Кор.7 Павел говорит о преимуществах необязательно-желательного, по его разумению, на собственном опыте-примере, безбрачного служения Господу (в 1Кор.9,5 сказано о женатых Апостолах и братьях Господних), чему, согласно преданию, естественно, следовал автор Ев. от Павла – Лука.

славу послужив, не впадая ни в какие заблуждения-отклонения, Господу, он мирно скончался в возрасте 84-х лет в главном городе Беотии – Фивах, преисполненный Св. Духа.

Ново-новейшая экзегетика предполагает, сомневаясь в древней традиции, принятие Лукой христианства в Антиохии, если уж акцептировать в качестве даты 40/41гг. н.э., не столько от Павла, сколько от бежавших туда, в связи с преследованиями христианской общины после убийства Первомученика Стефана (33г.), и обосновавшихся с тех пор там первых иудео-христиан, поскольку, дескать, Павел пришёл в Антиохию несколько позже 40г.

Напомним читателю, что, пережив свой просветлительный Дамаск в 34г., посетив потом Аравию – 35/36гг., Павел сбежал из Дамаска от завладевшего городом (милостью едва интронизированного Калигулы) набатейского царя Арета и явился в Иерусалим в 37г., откуда вскоре был, из-за спора в Иерусалиме с диаспоральными иудеями, покушавшимися убить его, препровождён братьями, через Кесарию, в отчий Тарс (Д.Ап.9,30). Ниже, в гл.10, повествуется о направлении церковью Иерусалимской в Антиохию Варнавы (сродник Марка), кто «пошёл в Тарс искать Савла и, нашед его, привёл в Антиохию» (25). От того, когда именно сие произошло, и зависит возможность обращения Луки (до начала царства Клавдия) самим Павлом.

По нижеследующему, в рамках хронореконструкции, тексту Деяний (11,26-30; 12), скорее, Павел, доставивший вместе с Варнавой собранные сирийско-антиохийскими христианами (причина – неоднолетний голод при Клавдии) для иерусалимской братии пожертвования в 44г., пришёл до того в обществе Варнавы из Тарса в Антиохию позднее 40-го и не ранее, чем ок. 42г. Но, как говорят немцы, *die Gründe sind hier nicht zwingend*, т.е. текст-повествование Д.Ап., в общем и целом, допускает-дозволяет в данном месте достаточно вольную трактовку с достаточным пределом хроноколебаний, сообразно чему приход Павла в Антиохию и обращение здесь Луки непосредственно Павлом в конце 40 или в самом начале 41г. теоретически вполне допустимы-возможны. Одним словом, оставим вопрос открытым. Независимо от того, был ли Лука обращён самим Павлом, с к-рым он, несомненно, лично сошёлся в Антиохии никак не позднее начала 40-х гг., III-е Евангелие, скажем снова, суть Евангелие, по духу, от Павла, как II-е, за авторством Марка, – от Петра (Ириней 3,1,1; 10,1; Ориген у Евсевия в «И.ц» 3,4,7; 6,25,6).

Впрочем, сведениями о совместных путях-дорогах (ставшего, по обращении римского наместника Сергия Павла, из Савла Павлом ок. 46г. на Крите) Павла и Луки в 40-е гг. IV в. н.э. мы не располагаем. Лука примыкает-присоединяется к Павлу лишь во Втором миссионерском путешествии Апостола язычников (51 – 54гг.), после засвидетельствовавшего торжество павлианско-апостольского ойкуменического курса и составляющего своеобразный стержень Д.Ап. (подобно гвоздю Полярной звезды в середине неба) Апостольского собора (15) 51г. н.э., а именно – в 52г., в малоазийской Троаде.

С одной стороны, оптимальная дата сошествия Павла с Силой и Тимофеем в Троаду (16) – как раз – 52г. н.э.; с др., – в Д.Ап.16,10-17 Лука в первый раз благовествует от первого лица в форме мн.ч. – «мы» (см. ср. 20,5-21,18; 27,1-28,16), из чего правильно умозаключается его личное появление на авансцене.²⁴⁷ Правда, остаётся неясным, обрелся ли он на тот момент в Троаде уже с некоторого времени, что, на наш взгляд, вероятнее, или, м.б., проследовал туда, к чему склоняется Цанн (S.8), за Павлом из Антиохии.

Из Троады Лука сопровождал Павла и его спутников, через Самофракию и

---

²⁴⁷ Менее уверенно можно предположить прямое присутствие-соучастие Луки (Д.Ап.) в случаях не всегда соседствующего-идентичного с первым третьего лица: «они» (11,26).

Неаполь, в Филиппы Македонские (16,11/12), где (внимание!) Павел основал в 52г. н.э. первую еврохристианскую общину, с к-рой у него сохранялись особые отношения во все последующие годы. Довелось ли Луке остаться и дальше, подвизаясь на общинно-христианской ниве, в Филиппах, как небезосновательно видится Цанну, в точности неизвестно. Во всяком случае, судя по рассказу Д.Ап.(17), в том же году, в Афинах, где Павел обратил Дионисия Ареопагита, они были не вместе. И неясно пересекались ли прямо их пути в интервале до 58г., когда им снова довелось, что бесспорно, сойтись-встретиться на исходе III-го миссионерского путешествия Павла (54 – 58гг.), причём опять в малоазийской Троаде, куда Лука прибыл, отплыв из Филипп, после дней опресночных (20,5,6), т.е. послепасхальной весной 58г. – время, с к-рого пути-дороги обоих больше не расходились на протяжении очередных пяти лет.

В 58г. Луке суждено было находиться при Павле в Иерусалиме, затем – близ него в пору двухлетних – 58 – 60гг. – кесарийских уз Апостола язычников, с кем он отплыл осенью 60г. на предстоявший Павлу кесарев суд в Рим, вслед за чем они провели, из-за кораблекрушения, зиму на Мальте, и ступили весной 61г. в державную столицу, в к-рой Павел пребывал под мягким, на собственном иждивении, домашним арестом, пользуясь относительной свободой контактов с посетителями, в течение двух, до 63г., лет, на чём его первые нетяжкие узы без оков благополучно развязались.

Потом для большинства тех, кто приемлет вторые, на сей раз, тяжёлые узы Павла (в оковах) и его мученичество в 67г., Лк. обретается до этих вторых – 66/67 или 67гг. – уз не при нём и в последних путешествиях его не сопровождает. Хотя эта гипотеза преимущественно опирается на повествовательное завершение Д.Ап. 63-м г., что, само по себе, не может служить ни безостаточным подтверждением разнодорожья Павла и Луки с 63г., ни, продолжим, тем более, свидетельством в пользу энциклопедической и множества авторов версии Павловой казни в 64г. (первое гонение на христиан при Нероне). Д.Ап. композиционно упираются в конец первого павлианского узичества, и тем не менее, предположение о том, что Павел в 63 – 66/67гг. путешествовал без Лк., по всей видимости, минимум отчасти, верно, как верно и то, что на излёте вторых уз, т.е. в 67г., Лука до самого мученического венца 13-го Апостола был, притом одно время даже как единственный верный спутник-сотрудник, при нём.

Имя Евангелиста всплывает в трёх Посланиях Павла: в написанных на исходе первых уз, в 63г., – к Колоссянам и к Филимону²⁴⁸, и в отправленном в период вторых уз – 67г. – 2-м Послании к Тимофею. Так, если в Посл. (из Рима) к Филимону (Лаодикея Фригийская или Колоссы во Фригии) фигурируют находящиеся, соответственно, в Риме, близко к Павлу, и Марк (с 62г.), и Лука, то в Посл. к Кол. Павел просит последних принять намеревающегося идти к ним (63г.) Марка (4,10), и одновременно передаёт им приветствие от своих сотрудников, – «Луки, врача возлюбленного, и Димаса» (14). А вот в заключительном по времени из своих Посланий – 2-м – к Тимофею (см. 1,8; 15; 2,18; 4,5-8; 9-17) в Эфес, явно предчувствующий-предвидящий скорый мученический венец Апостол с горечью говорит (67г.), что теперь с ним, покинутым всеми, только Лука (4,10), и просит Тимофея привести к нему в Рим (из М.Азии) нужного для служения Марка (11).

²⁴⁸ Сходно, незадолго до конца весьма плодотворных (как для Павла, так и для Луки) первых уз, Павлом было написано и отправлено из Рима Посл. к Филиппийцам (1,7; 13; 4,22), к-рое старейшая традиция относит именно на время перед окончанием первого римского узичества, т.е. на 63г., и она верна, невзирая на все потуги части ново-новейших экзегетов «написать» (за Павла) это Послание в (чтобы непременно оспорить традицию) 50-е гг., то ли из Эфеса, то ли из Кесарии Палестинской («Lexikon zur Bibel»: Philipperbrief, S.1230-33; «Handbuch»: Der Brief an die Philipper, S.457/58).

Посему 60-е гг. IV в. н.э. в качестве времени составления знакомого с I-м и II-м Евангелиями Лукой в Риме III-го Евангелия и Деяний принять вполне (при соответствующих оговорках-дополнениях) можно. С начала 40-х гг. крещённый в Антиохии (из прозелитов в неопиты) Лк., без сомнения, бывал в Палестине, общаясь, помимо его основного источника — Павла, кто, сродни ему, не знал Христа в земной жизни, и с Апостолами, и с др. очевидцами-свидетелями (известных между ними) палестинских событий. Мало того, вряд ли будет ошибкой согласиться с преданием в том, что Луке выпало счастье слышать голос и услышать рассказ самой Богородицы, т.е. рассказ (оберегаемой из духовного мира гением сестры — Марии Благодатной, к-рая слагала всё в сердце Своём) Марии Софии, Марии Мадонны, с чем наверняка частично связано столь — в равной мере — высокое, проникновенное и немногословно-точное благовествование Третьим Евангелистом таинств рождения Предтечи и Рождества Иисуса (Нафанаида).

Плюс к тому, неспроста другое, пусть позднее, христианское предание (Ник. Каллист «Ц.и.» 2,43) называет Луку живописцем и первым иконописцем как Богородицы, так и Св. Апостолов Петра и Павла. «Благодать, родившаяся от Меня, и Моя милость с сими иконами да пребудет», — сказала, по уверению предания, увидев написанные сердцем и рукой Луки первые христианские иконы, Пресвятая Дева Мария. Нельзя также не отметить, что повышенное внимание врачеватель и автор сердечного Целебника от Лк. уделяет описанию недугов и чудесных исцелений Христа (4,23–28; 8,43; 10,34; 13,11; 22,50).²⁴⁹

Ранее мы согласились с тем, что составленное Марком в 60-е гг. в Риме II-е Евангелие дорабатывалось до мученичества Евангелиста — 70г. — в Александрии. Похожим образом с Лукой, в отношении Благовеста к-рого нам ничего не мешает принять доработку одного и придание одному окончательного вида уже в Греции. Так или иначе, если Лука мирно почил ок. 93г., 84-х лет отроду²⁵⁰, в Ахайе (Беотия; Фивы)²⁵¹, то, с очень немалой долей вероятности, Иоанн Богослов приступил к

---

²⁴⁹ Св.Лука — патрон-покровитель медиков, живописцев, скульпторов, переплётчиков, нотариусов. Один из любимейших народных Святых на Западе в Ср. века. Известное место почитания в Европе — Падуя, где в церкви Св.Юстины, в алавастровом саркофаге, хранятся доставленные сюда из Константинополя (1204г.) мощи Евангелиста. Врачебные гильдии имени Св.Луки объединяют христианских врачей, уделяющих пристальное внимание этике в медицине, что, по-новому, крайне актуально именно с XXв., т.е. со времени позорного появления в медицине «докторов» Менгеле и Майрановских. Замечательную раннехристианскую мозаику IVв., изображающую Луку, можно увидеть в базилике S.Vitale в Равенне, тогда как в Риме изображение Девы Марии кисти, как говорят, самого Луки почитается в церкви S.Maria Maggiore. В православной традиции Лука — иконописец знаменитой Владимирской иконы Богородицы, к-рая была привезена в середине XIIв. из Константинополя в Киев, отсюда вскоре перевезена во Владимир, и спасла, перенесённая в 1395г. в Москву, Русь при нашествии Татмарлана. Церковные дни памяти Апостола и Евангелиста — 18 (31).10. и 22.04. (5.05.).

²⁵⁰ Цанн (S.16) указывает на редкие апокрифические варианты, соответственно к-рым, Лука прожил 74 года или 80 округлённых лет.

²⁵¹ Погребённые в Фивах останки Луки были перенесены, одновременно с останками Ап.Андрея из Патр, в 356/57гг., при императоре Констанции, в церковь Св.Апостолов в Константинополе, о чём продолжатель «Хроники» Евсевия Иероним сообщает под 2373г. ad Abr. (2,195). Проповедуя в 380г. в этой константинопольской церкви, Григорий Назианский назвал гл. местом (послепавлианской) проповеди Лк. — Ахайю, Андрея — Эпир, и (вроде бы) обоим (под Андреевой эгидой) воздал хвалу как мученикам. Тысячелетие спустя, без обиняков, о мученичестве Луки говорит (за повествующими про распятие Евангелиста, носителя оливковой ветви мира, на, за неизменном под рукой креста, оливковом древе, Псевдо-Ипполитом и Псевдо-Епифанием) в XIVв. Никифор Каллист (2,43).

Т.е. мученическое предание возникло поздно и историческую реальность не отражает. По нему, вернее, по компилятивному-скомпилированному варианту нескольких позднейших

составлению-написанию IV-го Благовеста в Эфесе, с одной стороны, имея под рукой все Три (и, главное, окончательную авторскую редакцию бывшего в ходу среди христиан с 60-х гг. Третьего), в их конечном виде, синоптических Евангелия, а с др., — содейвав сие до своей ссылки в 95/96гг., при Домициане (81 — 96гг.), на Патмос, где был записан Апокалипсис. Причём датировать составление последнего временем до появления заключительного Евангелия, дескать, появившегося, как повелось думать, после Откровения, мол, во второй половине 90-х гг., — однозначно ошибочно.

Составление последней Книги Нового Завета Апокалипсиса (безусловно) датируется временем по составлении Иоаннова Евангелия Евангелий. И не надо всё вновь ставить с ног на голову в духе дегенеративной попытки Энгельса (и иже с ним), эдак играючи-озорно, присвоить Откровению статус, видишь ли, аж первой новозаветной Книги.²⁵² Лучше поразмыслить над евангельско-евангелистской преемственностью дат кончины Луки в ахайско-беотийско-фиванской Греции именно в 92/93 и написания задевяностолетним пресвитером (Лазарем) Иоанном Благовеста Благовестов в малоазийском Эфесе именно в 93 — 95гг. н.э.

* * *

Если Иоанн — благовестник космического Христа Космократора, то Лука, на всём искусно писательском повествовании и на языке к-рого лежит отпечаток мысли и речи Ап.Павла, — благовестник ойкуменического Христа Второго Адама, (лелеемого каббалистами) Адама Кадмона. Примечательно, что в этом, как говорилось, новобуддийском (обновлённый/прохристианенный буддизм) Евангелии,

преданий, Лк., после страданий Павла, проповедовал в Италии, Далмации, Галлии, побывал в Ливии, в Египте, в стовратных (египетских) Фивах, и, в конце концов, кончил мученически в Фивах семивратных, в Ахайе, где он устроил церкви, поставил диаконов, и исцелил от душевных/телесных недугов весьма многих, пал в итоге жертвой преследования разъярённых идолопоклонников. К слову, нам известна далеко не полная, из-за лакун-пробелов как в период до, так и в период после 67г., география странствий Лк., к-рая, очень возможно, включает хотя бы часть (при покрытых туманом конкретных обстоятельствах или времени их посещения) названных стран.

Греческая традиция уточняет Фивы в Беотии; латинская ограничивается Беотией и Ахайей, без уточнения города. Испанский ересиарх Присциллиан (конец IVв.) называет Вифинию (Bithynia) вместо отчасти созвучной ей на латыни Беотии; Исидор Севильский (VIIв.) усиливает путаницу (De ortu et obitu patrum 55, Arev. 7,396), предпочитая Вифанию (Bethania); Симеон Метафраст и Ксантопулос (Каллист) толкуют о семивратных Фивах; «Ипполит Фиванский» (Diekamp, p.40,15) — о стовратных. Поздние традиции, накладывая стовратные Фивы на семивратные, сочетают поставление Марком на александрийское епископство Анниана с поставлением Лукой Аннианова преемника Абила, и перемещают мученичество III-го Евангелиста (сродни и преемственно Марку) в Египет. Ишодад Мервский «делает» (друга Божия) Феофила (Лк.1,1) епископом Александрии вместо Антиохии и «погребает» мученика Луку в верхнеегипетских Фивах (Зр.1).

²⁵² Между прочим, если умник Энгельс относил в XIXв. на 68/69гг., усматривая в нём время по ниспровержению Нерона (под к-рым, как считают некоторые дилетанты-примитивисты, «зверь 666»), Апокалипсис, то в конце XXв. не меньший умник К.Бергер относит на 68/69гг. и IV-е Евангелие (S.313), и Откровение (S.360), где, мол, не чувствуется, откуда, мол, не просматривается разрушение Иерусалима в 70г. Бергер так и озаглавил, залихватски переиграв 1-й стих 1-й гл. Ев. от Ио., своё исследование: «Im Anfang war Johannes» (Stuttgart-1997). Увы, всё-таки страна, в к-рой восторжествовала «Тюбингенская школа» (рассадник махрового атеизма под благочестивой маской новоучёного, в пику мракобесию, богословия), не могла не дать миру катастрофический марксизм и не могла не впасть в катастрофический национал-социализм.

вышедшем из-под пера кармически прошедшей через древнеегипетское посвящение индивидуальности, своеобразно представлены-переплетены и Индия (I-я Пост-Атлантическая эпоха 7-и Св.Риши), и отображённый персональным знаком Ев. Луки Тельцом (бык-телец Митры) Иран (II-я эпоха Заратустры), и Египет с Вавилоном (быки-тельцы Ассирии; превращение в быка Навуходоносора...), и современные срединной (в числе 7-и эпох) эпохе Овна-Агнца Греция с Римом...

Т.е. в объективе Ойкумена во Времени и в Пространстве, в ретроспективе, в настоящем и в перспективе, во всемирном охвате. Перепись по всей земле; Август и Квириний (в отличие от иудейских дименсионов, в отличие от Ирода и Архелая – у Мф.); (исполнившиеся общей продолжительностью жизни самого Луки) 84 года прославительницы Христа пророчицы Анны и старчество (112 апокрифических лет = 28 x 4) видевшего некогда рождение царевича Гаутамы Симеона (Асита); 12 Больших и 70, по числу народов Ойкумены, по числу максимальной мировой совокупности, Малых Апостолов... Лука – единственный этнический нееврей в круге 17-и (12 + Лазарь-Иоанн, Савл-Павел, Иаков Праведный, Марк, Лука), да и, наверное, 70-и.

Только *весеннее* Ев. от Мф. и *осеннее* Ев. от Лк., по-разному, благовествуют Человека, к-рый растёт навстречу Духу Солнца, чтобы вобрать Его в себя, тогда как *зимнее*, тогда как душевное Ев. от Мк. и сердечное Ев. от Лк. сосредоточены-сфокусированы-сконцентрированы на Человеке психическом. Нельзя без злато-осеннего, без осенне-солнечного, без солярно-соединительного в четверице-квартете III-го Благовеста найти ведущую через мост дорогу в *летнее*, в пневматическое Евангелие от Иоанна! Человек; Лев; Телец; Орёл.²⁵³

Акцентированно направленное против первородного греха чисто- и добросердечное Ев. от Лк. несёт в себе могучий (павлианский) заряд слитного христианского братства-единства людей, в к-ром не элиминируется индивидуальное начало, в к-ром не растворяется драгоценная (сосуд избранничества) человеческая индивидуальность (образ слитного-единого пламени от-из множества факелов у ученика, как и Лука, Ап. Павла – Дионисия Ареопагита). III-й Благовест и Д.Ап. несут в себе, пестуют собой великопламенный импульс грядущей эпохи Самодуха, импульс основы Славянской соборности, борьба за что, за осуществление чего, за реализацию истинно Русской богоносной идеи христианского преображения на началах любви, человечности и духовного братства предстоит человечеству в ходе VI-й (Пассионарно-Ойкуменической) Славянской эпохи Самодуха под знаком Водолея-Купалы. Эпохи, к-рая на иной высшей ступени соментальна и созеркальна II-й Пра-Иранской эпохе Заратустры под знаком Блиźнецов!

* * *

1-я лекция Штайнера из цикла «Ев. от Лк»: «**На всех ступенях сверхчувственного познания мы воспринимаем великие тайны, касающиеся События Христа; имагина-**

²⁵³ «Золотая легенда» (S.612-19): Матфей – Человек, поскольку уделяет первостепенное внимание Сыну Человеческому; Лука – Телец, поскольку особо благовествует первосвященство Христа (по царственному чину Мелхиседека); Марк – Лев, поскольку делает исключительный упор на Воскресении: новорождённые львята до третьего дня лежат, как мёртвые, и встают к жизни в третий день от (ни с чем не сравнимого) пробудительного львиного рёва; Иоанн – Орёл, к-рый парит выше всех, поскольку он благовествует Божество-Божественность Христа. Помимо того, Христос родился Человеком от Девы; был, как Телец, в Своём смиренном Страдании на Голгофе; восстал из мёртвых, подобно Льву, в Воскресении; и воспарил, как Орёл, в Вознесении. Две стороны Ев. от Лк.: мистериальная глубина (inwendig) и история (auswendig).

тивное, инспиративное и интуитивное познания могут сказать о Нём бесконечно много.

Если, исходя из этой т.зр., мы обратим взор на Четыре Евангелия, то мы должны сказать, что Ев. от Ио. написано с т.зр. такого посвящённого, к-рый стоял внутри тайного мира, вплоть до интуиции, и описывал Событие Христа из интуитивного видения духовного мира. Но кто более точно вникает в особенности Ев. от Ио. — и это мы увидим как раз в этом цикле лекций, — должен будет сказать себе, что всё то, что особенно ясно выражено в Ев. от Ио., сказано с т.зр. инспирации и интуиции, а всё, что даётся в образах имагинации, наоборот, неотчётливо и блёкло. Так что автора Ев. от Ио., помимо того, что он всё же привнёс из имагинации, — мы должны назвать вестником всего того в Событии Христа, что открывается обладающему внутренним Словом, или Логосом. В основе Ев. от Ио. лежат инспиративно-интуитивные познания.

Иначе с тремя др. Евангелиями. И никто из авторов др. Евангелий не выразил так ясно того, что он, собственно, хотел сказать, как автор Ев. от Лк.

Ему предшествует удивительное короткое вступление, к-рое говорит о том, что многие люди до этого Евангелиста делали то же самое: собирали, передавали различные рассказы о событиях в Палестине и, чтобы сделать точнее и по порядку, Евангелист берётся передать то — и теперь следует полное значения выражение, — что сообщали те, к-рые с самого начала, как теперь принято переводить, «были очевидцами и служителями Слова» (Лк.1,1/2). Итак, автор Ев. от Лк. хочет передать то, что имели сказать те, кто видели собственными глазами — лучше сказать «личнозрящие» — и служители Слова. В духе Ев. от Лк. «личнозрящие» — это те, к-рые обладают имагинативным познанием, могут проникать в мир образов и там воспринимать Событие Христа, к-рые тренировали себя на видении таких имагинаций. Личнозрящие, к-рые видели точно и отчётливо. Именно такие сообщения автор Ев. от Лк. клал в основу своего повествования. И самозрящие в то же время были «слугами Слова», т.е. слуги тех, к-рым не были доступны в той же мере имагинации, как им в их личностном прозрении, но к-рым были доступны благовествования инспиративного мира. Им, слугам, сообщалось то, что воспринимал инспирированный, они могли это возвещать, ибо им это сказали их инспирированные Учителя. Они слуги, а не обладатели Слова.

Итак, Ев. от Лк. восходит к сообщениям тех, к-рые суть самовидцы, самоиспытатели в имагинативных мирах, к-рые выучились выражать то, что они там увидели, средствами, к-рыми обладает инспирированный человек, к-рые таким образом сделали себя слугами Слова.

Здесь мы имеем пример того, как точно выражаются Евангелия и как мы должны понимать слова совсем буквально. В таких на основе духовознания составленных провозвестиях всё точно и определённо, и современный человек часто не имеет никакого представления о той точности и определённости, с к-рой выбираются слова в подобных источниках.

На этот раз, как и всегда, когда мы приступаем к подобным исследованиям, мы должны вспомнить, что Евангелия не являются источниками познания для духовной науки. Только вследствие того, что нечто написано в Евангелиях, оно ещё не становится истиной для того, что строго стоит на почве духоведения. Духоиспытатель черпает не из писанных источников, а из того, что предлагает в его время само духоведческое исследование. То, что могут сказать в наше время ясновидящему и посвящённому существу духовного мира, — это источники для самой духовной науки, для посвящённых и ясновидящих. И в известном отношении эти источники в наше время те же, что и в те времена, к-рые я вам только что обрисовал. Поэтому и теперь ясновидящими можно назвать тех, к-рые имеют доступ в имагинативный мир, а посвящёнными — тех, к-рые могут подниматься до инспирации и интуиции. Так что для наших времён выражение «ясновидящий» не совпадает с выражением «посвящённый».

Всё, что мы находим в Ев. от Ио., может покоиться лишь на исследовании посвя-

щённого, способного восходить до инспиративного и интуитивного познания. Всё, что мы встречаем в др. Евангелиях, может покоиться на сообщениях имагинативно ясновидящих, не способных самостоятельно восходить к инспиративному и интуитивному мирам. Если строго придерживаться сегодняшнего разграничения, то Ев. от Ио. опирается на посвящение, остальные же три, в особенности Ев. от Лк., даже по признанию самого автора, — на ясновидение. И так как оно гл. образом покоится на ясновидении, так как там собрано всё, что мог видеть наиболее тренированный ясновидящий, то оно даёт нам и точную картину того, что могло быть дано нам Евангелием от Ио. лишь в блёклых образах. И чтобы ещё точнее подчеркнуть различие, хотелось бы сказать следующее.

Представьте себе человека, способного познавать имагинативный мир, но не ясновидящего, посвящённого так — как теперь едва ли возможно, — что для него был бы открыт мир инспирации и интуиции. Такой человек встречается с другим, к-рый, м.б., вовсе и не посвящён, но перед к-рым благодаря каким-нибудь обстоятельствам имагинативный мир открыт так, что он может иметь полный обзор имагинаций. Такой человек мог бы многое сообщить первому из того, что он видит и чего первый не видит, но может объяснить из инспирации. Люди, ясновидящие без посвящения, теперь весьма многочисленны, обратное вряд ли возможно, что какой-нибудь посвящённый, хотя и обладает даром ясновидения, но в силу каких-либо причин в отдельном случае не может прийти к видению имагинативного, тогда ему многое для него ещё не известное мог бы рассказать ясновидящий.

Антропософия, или духовная наука, опирается на источники посвящённых, так что ни Ев. от Ио., ни др. Евангелия не являются источниками её познания, это всегда надо строго подчёркивать. То, что и теперь может быть исследовано без исторического документа, есть источник для антропософского познания. А затем уж мы переходим к документам и пытаемся сравнить с ними то, что теперь может найти духовное исследование. И то, что оно теперь может найти безо всякого документа о Событии Христа, и может найти ежечасно, это мы находим снова во всём величии в Ев. от Ио. И это столь ценный документ, потому что он показывает нам, что тогда, когда он был написан, был некто, написавший его так, как его и теперь мог бы написать тот, кто посвящён в духовный мир. Те же голоса, к-рые можно воспринять теперь, доходят к нам из глубин столетий.

То же самое и с др. Евангелиями, и с Ев. от Лк. Не образы, рисуемые нам автором Ев. от Лк., являются для нас источниками познания высших миров, а то, что даёт нам подъём в сверхчувственный мир. И когда мы говорим о Событии Христа, то источником для нас является также та великая панорама образов и имагинаций, к-рые нас окружают, когда мы обращаем взор на произошедшее в начале нашей эры. И то, что является нам самим, можно сравнить с образами и имагинациями, описываемыми нам в Ев. от Лк. И этот цикл лекций должен показать нам, как выглядят имагинативные образы, обретаемые современным человеком, рядом с описаниями, к-рые нас встречают в Ев. от Лк.» (л.1 от 15.09.1909г., с.18-22).

«...Если для того, чтобы дать воздействовать на себя Евангелию от Ио., нужно высокое подготовление, то про Ев. от Лк. можно сказать, что нет души настолько неразвитой и незрелой, чтобы на неё не могло в полной мере воздействовать всё тепло, излучающееся из Ев. от Лк.

Оно издавна было книгой для всех, на к-рую могли опереться и детски простодушные. Всё то, что в человеческой душе остаётся детским, начиная с самой ранней жизненной поры и вплоть до последней ступени старости, — всё это всегда чувствовало влечение к Евангелию от Луки...» (л.2 от 16.09.1909г., с.31)

ИСПОВЕДАНИЕ И ОТВЕРЖЕНИЕ ХРИСТА

(ноябрь 32г.)

Если события 11-й гл. Ев. от Лк. относятся к первой половине ноября 32г., то в следующей 12-й гл. мы имеем вторую ноябрьскую половину.

«Между тем, когда собрались тысячи народа, так-что теснили друг друга, Он начал говорить сперва ученикам Своим: берегитесь закваски фарисейской, к-рая есть лицемерие.

Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы.

Посему, что вы сказали в темноте, то услышите во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях.

Говорю же вам, друзьям Моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего сделать:

Но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиению, может свергнуть в геенну; ей, говорю вам, того бойтесь.

Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога.

А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц.

Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими;

А кто отвергнется Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими.

И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится.

Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить;

Ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить.

Некто из народа сказал Ему. Учитель, скажи брату моему, чтобы разделил со мною наследство.

Он же сказал человеку тому: кто поставил Меня судить или делить вас?

При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения.

И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле;

И он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих.

И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё.

И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие года: покойся, ешь, пей, веселись.

Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

И сказал ученикам Своим: посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться:

Душа больше пищи, и тело — одежды.

Посмотрите на воронов: они не сеют, не жнут; нет у них хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?

Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них.

Если же траву на поле, к-рая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то козьми паче вас, малoverы!

Итак не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь,

Потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том;

Наипаче ищите Царствия Божия, и это всё приложится вам.

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство.

Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влазища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает;

Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.

Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи;

И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему.

Блаженны рабы те, к-рых господин, пришед, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, он препоясается и посадит их, и подходя станет служить им.

И если придёт во вторую стражу, и в третью стражу придёт, и найдёт их так, то блаженны рабы те.

Вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в к-рый час придёт вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой:

Будьте же и вы готовы, ибо, в к-рый час не думаете, придет Сын Человеческий.

Тогда сказал Ему Пётр: Господи! к нам ли притчу сию говоришь, или ко всем?

Господь же сказал: кто верный и благоразумный домоправитель, к-рого господин поставил над слугами своими раздавать им в своё время меру хлеба?

Блажен раб тот, к-рого господин его, пришед, найдёт поступающим так;

Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его.

Если же раб тот скажет в сердце своём: «не скоро придёт господин мой», и начнёт бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться,

То придёт господин раба того в день, в к-рый он не ожидает, и в час, в к-рый не думает, и расчлёт его, и подвергнет его одной участи с неверными.

Раб же тот, к-рый знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много;

А к-рый не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут.

Огонь пришёл Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!

Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!

Думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле? нет, говорю вам, но разделение;

Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться: трое против двух, и двое против трёх;

Отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей.

Сказал же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: «дождь будет»; и бывает так;

И когда дует южный ветер, говорите: «зной будет»; и бывает.

Лицемеры! лице земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете?

Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?

Когда ты идёшь с соперником своим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привёл тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверх тебя в темницу;

Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки.» (Лк.12,1-59)

По Цанну («Lk.», S.490-521), читатель ждёт в начале 12-й гл. продолжения обличительной речи против коварства фарисеев, но слово Христово принимает др. направление, причём дело, мол, происходит пусть уже вне дома пригласившего Христа на трапезу фарисея, но, тем не менее, в тот же день, т.е. сразу на-по выходе из дома.

Однако, это не так. В 1-м стихе 12-й гл. говорится о собрании множества (мириад) народа, что требует перерыва во времени действия между главами и отделения собравшегося множества людей от жилища, где незадолго перед тем, в малом обществе, за трапезой, звучала Христова речь. Иначе говоря, перед нами продолжение, разумеется, примыкающего по смыслу к предыдущей речи слова Иисуса, отделённого от неё всего парой дней и небольшим отдалением. Во всяком случае, обличение в адрес фарисейской закваски как лицемерия звучит на просторах Переи никак не в день грозных разоблачений долгой вины книжников и фарисеев за кровь всех праведных пророков, пролитую от создания мира.

Притом примечательно, что если в Ев. от Мф.16,6 и в Ев. от Мк.8,15 Иисус предостерегает учеников в начале лета 32г. (после Насыщения 4-х тыс и до Петрова Исповедания в окрестностях Кесарии Филипповой) от закваски, соответственно, фарисейской и саддукейской (Мф.), или фарисейской и Иродовой (Мк.), то теперь, во-первых, предостережение сужается до исключительно фарисеев, во-вторых, оно содержит раскодирование-объяснение именно их закваски как именно лицемерия, будучи обращено к ученикам в присутствии мириад народа. Т.о., греховная фарисейская закваска есть, приложительно, в частности, к сокровению-утаению духовных тайн с таинствами, — лицемерие, есть попытка удержать выведенное в хроно-офсайд мёртвое измерение-содержание, удержать в неизменности провозглашённые как бы надвременными ценности дня давешнего. И не кто иной как фарисеи дня нынешнего, а тем паче, дня грядущего, дня обезгосударственного еврейства, повторим, суть главные противники-оппоненты христианства в борьбе за души человеческие, главные инициаторы разотождествления Израиля во духе и Иудеи в мумифицированной ими плоти, основные виновники ухода-перехода христианских центров и приоритетов христианизации от евреев и еврейства к язычникам и в язычество.

При всём том, обратим особое внимание на множество народа и на адресацию слова Господня, перво-наперво, к ученикам публично, при народе. Стало быть, перед нами Он в окружении учеников и ученики в окружении народа. Ученики, к к-рым Он адресуется и открыто, и, вместе с тем, доверительно — как к «друзьям Моим» (4), не могучи называть так великое множество второго (дальнего) круга, вольное принимать или не принимать сказанное к сведению, и называя так лишь тех, кто слушает и исполняет слово Божие. Тех, кто слышит, по-, насколько может, настоящему, и воспринимает услышанное-воспринятое, сродни прописанному врачувателем и совершенно необходимому к приятию вовнутрь целебному снадобью.

О да! убивающие душу душегубы, куда страшнее и опаснее убийц плоти — охотников за головами, страшнее и ужаснее так, как отдающий приказ палачу, как тот, на кого работает орудие убийства — палач, страшнее этого, всего-навсего, исполнителя-палача. Ведь душегубы (лжепастыри; лжепророки; лжепредводители), выражаясь современно, обычно кабинетные убийцы, к-рых мутит при виде крови, к-рые сами не могут резать и курицу (Робеспьер; Маркс; Ленин; Гиммлер), умея одновременно ввергнуть в геенну души человеческие. Кто окажется страшнее: римские солдаты, вдосталь поиздевавшиеся над Иисусом и распявшие Его? Пилат, кому они подчинялись? или те, кто в неперменном стремлении убить Иисуса руками Рима предали Христа отправившему Его на смерть, вопреки себе, Пилату? Как видим, душегубы с убийцами градуированы и подход к ним, при оценке их личностей, их деятельности, в оценке содеянного ими нужен градуированный. Мир и

люди не делятся только на чёрное и белое. Очень часто (столь ненавистные тоталитаристам) оттенки не менее важны, нежели основные цвета.

Поистине, нет ничего тайного, что не сделалось бы явным: всё рано или поздно выйдет из темноты на свет, всё, произнесённое шёпотом, раздастся с кровель, во спасение или в осуждение. Никто и ничего не проходит бесследно: люди, дела человеческие на учёте у Бога как при жизни, так и посмертно.²⁵⁴ И всякие поползновения спрятать-сокрыть своё истинное лицо, в конечном итоге, бесполезны, обречены. Река забвения Лета уносит брэнное; эфирная хроника (истинная память) хранит вечное. Да и из Леты, если не личности, то индивидуальности в круговороте сансары возвращаются. Правда, одно дело уйти и возвратиться без Бога, против Бога, и совсем иное – с Богом, к Богу и во Боге!

«Кто исповедует Меня» (8), – значит, понимай, не исключительно мученики за веру, т.е. слово выходит в дальний круг, т.е. слуховая аудитория расширяется до мириадного множества. Святой Дух – исходящая от Отца *материнская* субстанция Вечно Женственного, точнее, Вечная Женственность – третья ипостась Троицы, хула на к-рую страшнее хулы на Сына Человеческого, и потому эта хула, о чём мы знаем (см. выше), под амнистию не подпадает. Симтоматична переключка с Мф.12,31 (см. выше), где о хуле на Св.Духа говорится в лето Господне Юбилейное, в ответ на обвинение Христа Исцелителя в исцелении силою веельзевуловой.

Кроме того, не показательны ли параллели между словом Иисуса в гл.12 Ев. от Лк. осенью 32г. и, во многом, созеркальными ему словами Нагорной проповеди Ев. от Мф. (5-7) юбилейной весной 31гг. Не является ли эта осень в *осеннем* Ев. от Лк. весьма своеобразным зеркалом той весны в *весеннем* Ев. от Мф. Св.Дух научит приведённых к властям – иудейским, римским и т.д., в синагоги и к начальствам, – последователей Господа, – что говорить! Не сказано ли о том же у Мф. при весеннем Избрании = осеннем Послании 12-и на служение в 31г., к-рые – Избрание и Послание, стоит вспомнить, в I-м Благовесте (10) не случайно тождественны!

Не параллельны ли, не созеркальны ли Ев. от Мф. и Ев. от Лк. по спирализирующей восьмёрке, тогда как Мф. и Мк. дополняют-восполняют друг друга под ново-иудейским и римско-противодержавным углами зрения, в то время как Мк. и Лк. парно симметричны друг другу, подобно соседним, чётной и нечётной, страницам раскрытой или закрытой книги. Человек и Телец, Человек и Лев, Лев и Телец, над к-рыми в синем надокееанском Небе, под золотом Солнца, парит, широко распростёрши крылья (Ich breite die Arme aus...), Орёл, над к-рыми всеобъемлющий синоптические Благовесты Благовест Благовестов от Иоанна!

И, вдруг, слово Иисуса к двум кругам – ближнему и дальнему, прерывается обращённым к нему из толпы явно не одним из учеников призывом повлиять на его брата вынесением авторитетом учителя соответствующего экспертно-арбитражного решения по, видимо, спорному вопросу разделения отцовского наследства.

Раввины выступали-подвизались в качестве (до разрушения Храма – авторитетных; позднее – безальтернативных) экспертов еврейского права и к ним часто обращались за такого рода правовыми решениями, от чего Иисус категорически отказывается. Он не вмешивается в дела гражданского судопроизводства, Он даёт самоотвод арбитражному судейству, сродни земной короне царства от мира сего. Он не пришёл судить Израиля ни как Моисей, ещё не ставший судией (Исх.2,14), ни как Христос-Мессия, пришедший в люди не для юридического разрешения разделительных тяжб типа спора братьев за наследство родителя.

---

²⁵⁴ Если у Мф.(10,29) в 31г. две птицы – за ассарий (мелкая монета), то у Лк. (12,6) в 32г. пять птиц – за два ассария. С одной стороны, чем больше кол-во, тем меньше цена, с др., – нарастание.

Более того, личная тяжба с братом должна отступить даже перед проповедью пути, уж не говоря о самом пути, в Царствие Божие. А проповедь отвечает-указывает, как поступать в такой ситуации, что делать в таких случаях. Если ты (пневматический-духовный) Авель (авелит), оставь земное наследство (плотскому-телесному) Каину (каиниту), и иди, благовествуй (Небесное) Царствие Божие! Опять переключка, на сей раз, былого с настоящим и будущим. То-то проблема противостояния-противоборства каинитов и авелитов до сих пор актуальна. Разве старший брат Иисус Соломонид и младший брат Иисус Нафанид рассорились из-за наследства? будь то наследство божественное или человеческое. Никак нет, но один из братьев принёс в жертву брату своё высшее Я, свою Индивидуальность!

Посему берегитесь любостяжания. Притча о глупом богаче, в к-рой фигурирует весенний хлебный урожай, характерна уже тем, что она рассказывается в дни осеннего сева, в ноябре. Т.е., думайте о грядущем урожае заранее, во время посева, поскольку, что посеешь, то и пожнёшь. И далее – «Что ты спрятал, то пропало! / Что ты отдал, то – твоё!» (Руставели). Не закливайтесь на повседневной рутине квази-благополучия, человеческая жизнь, её протяжённость не зависит от богатого материального имени.²⁵⁵ Не увязайте в преходящем, думайте о вечном. Богатейте не в себя, но в Бога! Не говорил ли Иисус про сокровища на небеси в Нагорной проповеди весной 31г. (Мф.6,19/20). И вот теперь на дворе осень 32г. Богаты те *нищие духом*, кто не от крови, не от хотения мужа, не от хотения плоти, но от Бога родились. Не замечательны ли эти слова о сокровищах для себя, о суетном эгоизме и о пагубном для души пути богатения не в Бога. Спрашивается, кто, где и когда сказал лучше?

Да, Христов капитал богатения в Бога не есть ни «Капитал» (чувствовавшего себя богом) Маркса (кого восторженные почитатели называли плодотворной помесью из Вольтера и Гегеля, между тем как позднее марксист-ленинист-сталинист Вышинский назвал на суде марксиста-лениниста-сталиниста Ягоду помесью лисы и свиньи), ни капитал не удостоившегося и самой малости – человеческого погребения, нелюдя Ленина, ни химерический национал-капитал бесноватого фюрера, ни обречённые на неизбежную перспективную ржавчину временные-кратковечные капиталы Ротшильдов с Фордами и всех им подобных, т.е. какого угодно олигархата!

«Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь; вы собрали себе сокровища на последние дни» (Иак.5,3). «Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим.2,5).²⁵⁶

²⁵⁵ В трактате «Гиттин» Асмодей смеётся над человеком, к-рый заготовил себе кол-во обуви на 7 лет вперёд, в то время как ему осталось жить всего 7 дней» (68а). «Втор. рабба» (9(205е): «Благочестивый р. Симон б. Халафта отправился на церемонию обрезания. Отец младенца устроил угощение и выставил вино 7-летней выдержки, сказав гостям: «Часть этого вина я сохраню на свадьбу сына». Застольничали до полуночи, после чего р. Симон направился в свой город Эль-Теена (у Сепфориса) и повстречал в дороге изменившего облик (выражение лица) ангела смерти. «Кто ты?» «Посланник Божий». «Почему ты выглядишь изменившимся?» «Потому что люди строят планы на будущее, не ведая, когда к ним придёт смерть. Так и тот муж оставил вино на свадьбу сына, к-рый умрёт через 30 дней». Р. Симон: «Покажи мне моё время». Ангел смерти ответил: «Над тобой и тебе подобными благочестивцами я не властен, ибо Господь устроил вашу жизнь по слову: «Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся» (Пр.10,27).

«Пир во время чумы» – не выход! «Таанит» (11а): «Когда общество в беде, не говори себе: «Хочу пойти домой, где буду есть и пить с миром в душе». О том, кто поступает так, сказано: «Но вот, веселье и радость! Убивают волов и режут овец: едят мясо и пьют вино: «будем есть и пить, ибо завтра умрём!» (Ис.22,13). А что дальше? Господь откроет в уши: «не будет прощено вам это нечестие, доколе не умрёте» (22,14).

²⁵⁶ Талмудический трактат «Менахот» называет любостяжание причиной гибели Второго храма (13,22). «Санхедрин» сравнивает мышь, к-рая лежит на собранных ею динариях с

С 22-го стиха Иисус, поведав весьма поучительную притчу, возвращается к наставлению-поучению для учеников. Сцена не изменилась, вокруг опять толпы народа (41; 54), что, впрочем, не обязывает затискивать не дифференцированное во и не прецизируемое по времени благовествование всей 12-й гл. Ев. от Лк. в прокрустого ложе одного-единственного дня, так как в нашем хронораспоряжении, скажем снова, вся вторая половина ноября, уточнять сроки в пределах к-рой, за ненадобностью, излишне.

И вновь на переднем плане мудрые не сеющие (когда на дворе пора сева) и не жнущие (завтра) вороны. Древнезаветные вороны Илии – в ретроспективе, и новозаветные вороны Барбароссы – в перспективе. Вороны как птицы небесные и как знаки посвящения.²⁵⁷ Мало того, за ними следуют знаки-символы растительного мира. Прекрасные благоухающие лилии, одетые-облачённые Богом так в природе, как и Соломон не одевался в царственной славе своей. Оно и понятно, ведь здесь больше Соломона! «Душа больше пищи, и тело – одежды!»

Не благовествовал ли Мф. птиц небесных в Нагорной беседе (6,27-30)! Не велась ли там, применительно к юбилейной весне 31г., речь о весенних лилиях, между тем как сейчас у Лк. в благовествовательном кадре – лилии осенние. Вновь на повестке дня зеркало и созеркалье без зазеркалья. Плюс – поступательное движение: Юбилей

богачом, не имеющим пользы от своего богатства» (29б). «Генезис рабба» (28(17д): «Р. Акиба: «Все пророки выразили своё отрицательное отношение к золоту и серебру, к-рое израэлиты унесли из Египта. Не сказано ли у Исаии: «Серебро твоё стало изгарью, вино твоё испорчено водою» (1,22); у Осии: «Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома; из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда – гибель» (8,4). «Санхедрин» (102): «Род потопа, содомиты, род Вавилонской башни, род Исхода, дети Иова и 10 колен восстали против Бога именно вследствие своего материального благополучия и изобилия». «Пирке р. Елеазара (25(12д): «Богатейшими в мире были содомиты, к-рые жили на богатой и жирной земле. Но они уповали не на Творца, а на своё богатство, ибо богатство лишает его владельца трепета пред Богом в самозванном уповании лишь на собственные силы». «Беца» (32б): «Богатеи Вавилона обречены на Гехинном. Когда Субботай б. Марин прибыл в Вавилон и попросил их дать ему работу, они отказали. Он попросил у них провиант, однако снова получил отказ. И тогда уста его изрекли: «Они произошли от великого смещения множества разноплеменных людей» (Исх.12,38). Не сказано ли: слушай глас Бога, соблюдай заповеди и делай угодное пред очами Его (Вт.13,18). Кто проявляет милосердие, тот точно произошёл от семени Авраамова, а кто нет, тот точно не от семени отца нашего Авраама».

²⁵⁷ «Даёт скоту пищу его и птенцам ворона, взывающим к Нему» (Пс.146,9); «Кто приготовляет ворону корм, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?» (Иов.38,41). Согласно «Комм. Раши», вороны жестоки к своим птенцам, но Господь милосерд к ним, предоставляя им из своих запасов еду, к-рая вкладывается в их клювы. «Втор. рабба» (6(203а): «Почему обрезание младенца происходит в 8-й день? Потому что Господь милосерд к нему, ожидая, когда он наберётся сил. И как милосерд Господь к человеку, так и ко скоту (Лев.22,27/28); и как ко скоту, так и к птице (Вт.22,6)». «Втор. рабба» (6 (203б): «Р. Хийя (ок.280г.): «Если ко птице, у к-рой нет заслуг отцов, и завета, и клятв, Господь милостив (Вт.22,6), то насколько больше милость Господа к чадам Авраама, Исаака и Иакова, к-рым есть что предъявить из заслуг отцов, дабы испросить помилование». «Хуллин» (12,5): «Если по поводу заповеди, к-рая мала, как ассарий, Тора говорит Вт.22,6/7, то насколько это положение обязательнее для более важных заповедей Торы». «Шебит» (9,38д,22): «Р. Симон б. Иохан 13 лет скрывался (во время гонений при Адриане) в пещере рожковых деревьев (древо Иоанна Крестителя! – *Johannisbrothbaum*) близ Гадары (проникшись в убежище мудростью Каббалы – К.3.), и тело его покрылось нарывами. По прошествии 13-и лет, он решил выйти в надежде на лучшее, сел у входа в пещеру и увидел ловца, к-рый ловил птицу в сеть. Но глас с неба сказал: «Свободна!», и птица не была поймана. «Если уж малая птица не гибнет без воли на то Бога, то человек и подавно» – подумал р. Симон».

в *первый* год седмичного цикла (30/31гг.) и десятинные сроки бедняков в *третий* год (32/33гг.) седмицы-седмины. Суетные люди мира сего, дела к-рого злы, и Царствие Божие не от мира сего, ради к-рого Сын Человеческий = Сын Божий пришёл, чтобы искупительно умереть и указать людям, обрета в Воскресении бессмертия, спасительный путь в Жизнь вечную!

«Не бойся, малое стадо» (32), — единственное в своём роде четверо-евангельское выражение — Sondergut Ев. от Лк. — в контексте обнадеживающего, вселяющего уверенность напутствия, тоже отзеркаливающего и продолжающего, в иной ситуации, в иных условиях, Нагорную проповедь (Мф.6,33/34) полуторалетней, не столько давности, сколько (попробуем ввести, не стущёвываясь, неологизм) давешности.

Вечная жизнь нуждается и познаётся в вечных истинах, а не в преходящих словесных формулах суесловов и не в хулящих на деле истинное Слово псевдословах, выдаваемых волками в овечьих шкурах (лжепастыри) за вечные истины. Вечная истина в сокровище неоскудевавшем, и достижение её доступно лишь богатеющим в Бога, лишь поставившим над «эго» богатение (силой поставленного на службу добру «эго») во Всевышнего. Причём, где сокровище человека, там, само собой, и средоточие всего человеческого существа — сердца человеческого!

«Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» (35), — т.е. не расслабляйтесь и бодрствуйте, пребывая в постоянной готовности, будучи всегда готовы не «к труду и обороне», но к возвращению Господина с брака, под чем интересная метафора Второго Пришествия Господня (тогда как интервал между пришествиями суть *бракосочетание*). Время оно неизвестно, времена и сроки в ведении Отца, в компетенции Сатурна, а не человек. Поэтому бодрствуйте, чтобы день Господень, к-рый грядёт внезапно («яко тать в нощи»), не застал вас врасплох.

Любопытны слова о бодрствовании у трёх Апостолов — Петра, Павла, Иоанна. «Придёт же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Пет.3,10). «Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придёт, как тать ночью» (1Фес.5,2). «Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покаясь. Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в к-рый час найду на тебя» (Откр.3,3). «Се, иду, как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (Откр.16,15). Не полыхал ли *второпришествный* XX-й век! не предвидятся ли, не провидятся ли гигантские языки пламени впереди!²⁵⁸

---

²⁵⁸ Впрочем, иудейская традиция сосредоточена на первом пришествии. «Сота» (9,15): «Перед пришествием Мессии бесстыдство людей и угнетение со стороны властей достигнуто небывалых размеров. Виноградная лоза плодоносит, но вино дорого; власть погрязает в ереси, но никто не наставляет её на путь истинный. Дома собраний станут вертепами разврата. Галилея подвергнется опустошению, а Гавлан — разорению. Обездоленные жители пограничья будут скитаться от города к городу и нигде не найдут милосердия. Мудрость учителей протухнет, а стыдящиеся греха будут презираемы и истина не будет востребована. Юнцы не будут чтить старцев и старцы будут пренебрегать отроками. Сын обесчестит отца, дочь восстанет против матери, невестка пойдёт против свекрови и врагами человека сделаются его домашние (Мих.7,6). И род этот примет облик пса, ибо сын не устыдится отца. На кого же нам уповать? у кого искать защиты? На Отца Небесного!». «Санхедрин» (97а) вкладывает вышеприведённые слова в уста авторитетов середины II в. н.э. р. Неемии и р. Иегуды б. Илаи; «Дерех Эрец Сутта» (6) — в уста р. Гамалиила II (ок.90г.).

«Кн.Еноха»: «Ибо человек не удержит руки своей от поражения своих сыновей и сыновей своих сыновей. И грешники не удержат руки своей от почитаемого брата: с рассвета до заката будут они поражать друг друга» (19,100). «4-я Кн.Ездры»: «В те дни друзья восстанут друг на друга, как враги, и земля с её насельниками будет потрясена этим» (6,24).

«Кетубот» (12,35а): «Р. Йирма (ок.320г.): «Облачите меня при погребении в белые одежды,

1-я стража — 6-9 часов вечера, по нашему времени; 2-я стража — 9-12 часов; 3-я стража — с полуночи — 12 часов — и до первых петухов в 3 часа утра. Нет ли тут, помимо направленности в далёкие времена, переключки с предстоящей Христу и Апостолам ночью в Гефсиманском саду, когда избранным ученикам так не достанет именно бодрствования! И не переключается ли далее слово Христово осенью 32г. в Лк.12,39/40 со словом Христовым уже весной 33г. в Мф.24,43-45! Вновь спиральная созерцательность по восьмёрке, только теперь в обратном по времени, между I-м и III-м Евангелиями, порядке!

Если в стихах 41-48 Лк.12. — градуированная мера ответственности различных учеников, групп учеников и последователей из ближнего и дальнего ко Христу круга-кругов (вспомним о дислокации слушателей в гл.12), то стихи 42-46 содержат переключившуюся, опять-таки, из ноябрьской осени 32г. с параболой Страстного вторника 33г. в Мф.24,45-51 притчу. И снова спирализирующая восьмёрка! Притом, если домоправитель и раб у обоих Евангелистов вполне созвучны, так как домоправители на Востоке чаще всего брались из рабов²⁵⁹, то стихи 47/48, в очередной раз, — Sondergut Ев. от Лк.

Князь Апостолов Пётр — ключарь-привратник Царства Божия, как Иоанн Креститель был ключарём-привратником Нового Завета. Не Петру ли, кому Господь персонально явится-предстанет по Воскресении (Лк.24,34; 1Кор.15,5), что, заметим, благовествуют как сам Павел, так и автор Ев. от Павла — Лука, будет в знаменательные сороковины между Воскресением и Вознесением трижды-троекратно сказано Христом: «паси агнцев Моих» (Ио.21). Не Пётр ли, встретив Христа при выходе из Рима — 67г. н.э., на вопрос: «Куда идёшь, Господи?» (камо грядеши), получит ответ: «В Рим, чтобы быть распятым там», после чего он повернёт назад, возвратится в Рим и предаст себя в руки палачей на распятие.

Вероятно, не раз (трижды отреченцу) Петру, в период его служения в 33 — 67гг. вспоминались эти услышанные им из уст Христа в ноябре 32г. слова о верном и благополучном домоправителе. Парабола о мере ответственности каждого, к-рая в случае испившего свою чашу до дна Петра исполнилась в полной мере. Человек должен, найдя свою квинтэссенцию, выявив свой экстракт, реализовать себя, самореализоваться в отпущенной ему жизни по полной, что в особенности относится к реализации, при наличии такового, дара Божия. Неготовность, пренебрежение к возложенной на человека миссии, к жизненной задаче — большой грех. И наказание, расплата за него, если не в одной, то в др. жизни, на суде Божиим, по суду Божию (с чашей весов), — неминуемы! Воистину, кому дано много свыше, с тех вышней справедливостью много и спросится.

Наконец, стихотворные блоки 49-53 и 54-59 Лк.12, адресованные, соответственно, ближнему кругу и народу, являются заключительными. Обратите внимание на пластику перехода в слове от более узкой к более широкой аудитории и наоборот.

обуйте и вложите в руки посох, чтобы мне быть готовым к пришествию Мессии». «Генезис рабба» (100(63): «Похороните меня у дороги пришествия Мессии». Согласно одной старой традиции, Мессия придет (откроется) 14 нисана (!); согласно др., — не в субботу, не в праздничные дни и не в дни кануна праздников («Исход рабба» 18(81a); пал. «Пешикта» 30,306,25; вав «Пешикта» 13a; «Ерувин» 43a).

²⁵⁹ «Пешикта раббати» (10 (256): «Р. Леви (ок.300г.): «Почему общество Израилево сравнимо с пшеницей? Хозяин дома имеет раба-домоправителя. Он спрашивает его: «Сколько соломы и сорняков собрал ты?», но напутствуя его одновременно быть внимательным к пшенице, убранной в закрома. Почему? Потому что это провиант мира. Господь — хозяин-господин дома, поскольку весь мир принадлежит Ему (Пс.23,1: «Господня — земля и что наполняет её, вселенная и всё живущее в ней»), а домоправитель Господень — Моисей (Ч.12,7: «Но не так с рабом Моим Моисеем — он верен во всём дому Моём»). И Моисею было велено исчислить не народы, сравнимые с соломой, но израэлитов, сравнимых с пшеницей».

Увы, сколь ни парадоксально, с приходом к людям и жертвой за них принесшего-несущего как раз не меч, но мир Христа (см. ниже), человек ждёт разделение в доме. Оно возобладает над кровными и родственными узами. Вот в каком смысле отец пойдёт против сына, мать против дочери и невестка против свекрови. Хотя — «в годину смуты и разврата не осудите братья брата».

Огонь, — начиная с жертвенного огня Авраама, вознамерившегося принести в жертву сына своего Исаака (Б.22,6); огонь неопалимой купины, в к-ром Господь являлся Моисею, откуда Господь говорил с Моисеем, и прочие *священные огни* Ветхого Завета ныне на пороге преобразования в новозаветное пламя страдательного крещения на Голгофе, и дальше — в нисшественные языки пламени Троицы-Пятидесятницы. Не крестил ли Иоанн, отворяя врата в Новый Завет, водой, благовествуя, что идёт Сильнейший его, Кто будет крестить Духом Святым и огнём!

Известь с небес на землю огонь, однако не карательно-истребительный, о к-ром просили на головы самарян Иаков и Иоанн (Лк.9,54), а очистительный и возжигательный. Огненное крещение на кресте = роды Христа Господня беременными Небесами на Земле — как искупительное страдание спустя 3 года и 3 (вместо 6-и: ускорение времён!) месяца после Иорданского крещения водой. Водный и пламезарный баптизм! в то время, когда Иисус Нафанид приближается к своему 31-летию (25.12.32г.) за 12 св. ночей до 33-летия Иисуса Соломонида (6.01.33г.)! То-то здесь и ниже актуальная симметрия от Лк. к Мф.20,22; 10,34; 16,2; 5,25! И благодатная кровь мучеников за веру не погасит это светоносное пламя Таинства Голгофы, напротив, зажжёт-разожжёт его в душах и сердцах, как горячее. Томление по Сверхсению, до к-рого остаются считанные месяцы Исполнившихся и Исполняющихся Времён!

О них-то, о временах, и ведётся в стихах 54-59 (Bussmahnungen) переадресованная от учеников всему иудейству, всему еврейству, да и человечеству в целом, речь. Укоризненно-обличительное слово (к спрятавшим-упрятавшим головы в песок) про сознательный или бессознательный отказ узнать-опознать время, распознать знамения времён, что (внимание!) толкуется Иисусом, будучи вменено лицемерам (56), как, следовательно, лицемерие, как одно из проявлений пагубного лицемерия, с чего квалифицировавшая как лицемерие именно фарисейскую закваску глава 12 и началась.

Не налицо ли утрата еврейством, иудеями, Израилем, народом Хроноса-Сатурна, к-рый дал через Моисея, деянием Моисея человечеству историческое время, дал понимание как исторического, так и метаисторического времени, утрата нити Ариадны в лабиринте истории! *Свинец* Сатурна и *серебро* Луны закрыли-затмили на грешной земле пред удержанными глазами народа лунного Яхве *золотое* Солнце Праведности — Солнце Христа!

Давший миру, выпестовавший-выносивший в своих чреслах телесность Мессии богоизбранный народ отказался принять Его. Это не Иисус отрёкся-отвернулся от еврейства, это увязшее в косном, в фоссильном традиционализме консервативное еврейство — как ветхозаветная совокупность — трагически отрёклось-отвернулось от распростёршегося на всё человечество (без иудея и эллина), от снизошедшего и вошедшего в Я, от одухотворившего Я, от обратившегося к Я, к индивидуальности человека, от поставившего её выше всякой национально-религиозной принадлежности Господа Нового Завета — Сына Человеческого и Сына Божия — Иисуса Христа!

«...Придать этому Я содержание, постепенно подвинуть это Я к такому развитию, чтобы оно изливало из себя ту силу, к-рую мы именуем силой любви, — в этом было деяние Христа на земле. Без Христа Я стало бы пустым сосудом; благодаря явлению Христа, Я всё больше и больше сродни сосуду, наполняемому любовью. Поэтому Христос мог сказать окружающим: «Вы говорите, видя, как собираются облака, будет

такая или другая погода; так по внешним признакам вы судите о погоде. Но знаков времени вы не понимаете. Если бы вы их понимали и могли судить о происходящем вокруг, то знали бы, что Бог хочет запечатлиться в Я, Он его проникает, наполняет; и тогда бы вы не сказали: мы можем жить и тем, что досталось от старых времён. — Что происходит из старых времён, это дают вам книжники и фарисеи, к-рые хранят старое и не хотят прибавить ничего к тому, что было дано людям ранее. Но это закваска, ставшая непригодной в эволюции человечества. А кто скажет: я хочу остаться при Моисее и Пророках, тот не понимает знамений времени, не знает, какого рода переход переживает человечество» (Лк.12,54-59). В многозначительных словах говорит Христос Иисус окружающим, что не от личных предпочтений зависит, будет ли человек теперь христианином или нет, но от необходимости грядущего развития человечества. Речью, переданной Ев. от Лк. словами о «знамениях времени», Христос Иисус хочет сделать понятным, что старой закваски книжников и фарисеев, сохраняющих только старое, недостаточно, а верить, что достаточно, могут лишь те, кто чувствует потребность судить по своим предпочтениям и не считаются с необходимостью для развития мира учить иным вещам. Поэтому-то Христос называет ложью то, чего хотели книжники и фарисеи и что более не соответствует состоянию мира. Вот, что, собственно, значит это выражение...» (Штайнер «Ев. от Лк.», л.9 от 25.09.1909г., с.165/66)

«...Слова об этой переливающейся через край любви являются теплейшими словами Ев. от Лк. Ев. от Лк. содержит эту силу переполняющей любви, если мы дадим его словам так на нас подействовать, что обретём её, эту переполняющую любовь, дабы она проникла все наши слова, чтобы дать нужную силу вершить её дела во внешнем мире. Другой Евангелист — Матфей, — к-рый в силу присущих ему особенностей менее акцентировал эту переливающую через край любовь, выразил, тем не менее, в кратких словах эту тайну христианства: от переполнения Я исходит любовь. И она естественно должна влиться во всё, что мы говорим и делаем. В латинском переводе Ев. от Мф. мы имеем ещё верные первоначальные слова, сжато передающие прекрасное определение любви, содержащееся в Ев. от Лк.: *Ex abundantia cordis os loquitur* (От избытка сердца глаголет уста) (Лк.12,34). Это один из высочайших христианских идеалов. То, что произносится устами, исходит от переполненного сердца, от того, что изливается за его пределы. Сердце приводится в движение кровью, а кровь есть выражение человеческого Я, т.е., иными словами: «Говори из переполненного любовью Я, излучающего из себя силу, — ибо эта сила есть сила веры, ибо такие слова действительно содержат в себе Христову силу». «Из переизбытка сердца говорят уста — это основной тезис существа христианства...» (Штайнер, «Ев. от Лк.», л.9 от 25.09.1909г., с.174/75)

СЛУЖЕНИЕ В ПЕРЕЕ

(ноябрь/декабрь 32г.)

«В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, к-рых кровь Пилат смешал с жертвами их.

Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали?

Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете.

Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на к-рых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех живущих в Иерусалиме?

Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете.

И сказал сию притчу: некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл;

И сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби её: на что она и землю занимает?

Но он сказал ему в ответ: господин! оставь её и на этот год, пока я окопаю её и обложу навозом:

Не принесёт ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь её.

В одной из синагог учил он в субботу;

Там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться.

Иисус, увидев её, подошел и сказал ей! женщина, ты освобождаешься от недуга твоего.

И возложил на неё руки; и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога.

При этом, начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те дни и приходите исцеляться, а не в день субботний.

Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей, в субботу, и не ведёт ли поить?

Сию же дочь Авраамову, к-рую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?

И когда говорил Он это, все противившиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его.

Он же сказал: чему подобно Царствие Божие, и чему уподоблю его?

Оно подобно зерну горчичному, к-рое взяв человек посадил в саду своём: и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его.

Ещё сказал: чему уподоблю Царствие Божие?

Оно подобно закваске, к-рую женщина взявши, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё.

И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму.» (Лк.13,1-22)

Слова «В это время», открывающие гл.13 Ев. от Лк., не обязывают нас делать их прямым (впритык; без перерыва) хроноподолжением притчи к народу — 12,54-59. Если тождественные Иисусовым речам события 12-й гл. относятся, как сказано, ко второй половине ноября 32г., то при начале 13-й гл. мы оказываемся в ноябре/декабре, или, точнее, где-то на излёте ноября.

Продолжая Своё служение в Перее, Иисус получает прискорбное известие от некоторых, надо понимать, пришлецов из Иерусалима о кровопролитном инциденте между группой каких-то ближе неизвестных нам Галилеян и Пилатом, что, т.е. инцидент в Иерусалиме (Р.л. 988), поскольку речь идёт о совершавшемся галилеянами жертвоприношении (1), возможно, в пору строго централизованного иудейского культа только при Иерусалимском храме (за исключением, приносившейся на Масличной горе загадочной жертвы рыжей телицы)²⁶⁰, вполне может косвенно свидетельствовать о нахождении Христа со ученики на тот момент именно в переходном Заирданье. Спрашивается, где ещё? коли уж и галилеяне (Галилея), и прямо не называемый (храмовый) Иерусалим задействованы в означенной сцене дистанционно. Не в Самарии же, к-рая со дней Лк.9,52/53, на этапах глобально-многомессячного пути-восхождения Иисуса в Иерусалим, пока вне зоны непосредственного действия. Кстати, и Перей — побочно (как владение Антипы), и Иерусалим, на сей раз, прямым текстом, всплывут также в конце весьма насыщенной (в т.ч., хроно-) 13-й гл. Ев. от Лк. (31-35). Правда, это произойдёт уже в январе следующего 33г., по новом (декабрьском) уходе Христа за Иордан, в Перей, после посещения Им Иерусалима и храма в праздник Обновления — в декабре года убывающего (см. ниже).

²⁶⁰ См. Приложение 8.

Теперь вопрос в том, имеет ли упомянутое Лукой кровопролитие какое-либо отношение к пресловутой истории с императорскими щитами, по поводу чего демонстративно воспротивившиеся (акция протеста) иудеи, предводительствуемые своей элитой (духовной и светской), письменно, о чём мы знаем, пожаловались, в результате августовско-сентябрьского (32г.) противобоя с Пилатом, Тиберию, и далее замерли, под скрежет пилатовских зубов, в ожидании ответа от кесаря? Тем временем, позолоченные щиты с посвятельными надписями продолжали до прихода этого ответа обретаться, вызывая глухое негодование еврейства, в прокураторской резиденции (бывший дворец Ирода) в Иерусалиме (см. выше).

Итак, следуя тексту, смешавший кровь галилеян с их жертвами (с приносимыми ими жертвами?) Пилат (вроде бы) пролил кровь группы галилейских иудеев во время жертвоприношения, т.е. — напрашивается такой вывод — в ходе ритуала заклания жертвы. Бет митбахим — место, где закалались жертвенные животные, располагалось у входа в притвор Священников, точнее, за входом на открытую часть (двор) Священского притвора (внутри двора, на север от жертвенника всесожжения, предположительно, по правую руку от закрытой части святилища) из (после/выше) притвора Израэлитов²⁶¹, доступ куда, как и в располагавшийся перед притвором Израэлитов притвор Женщин, к к-рому примыкал (или окружал его) общедоступный притвор (двор) Язычников, всем неизраэлитам-неиудеям был строго воспрещён.

В Торе прописано множество различных видов животнов-коровых жертвоприношений (первосвященских, священских, левитских, царских, княжеских, гражданских...): праздничных, повседневно-обязательных, разнoобщественных, частных... (Лев.1; 3/4/5; 7; 8/9; 15; Ч.5/6/7/8; 19; 28...)²⁶². Но мы не знаем, какая жертва за кадром в Лк.13. С одной стороны, на дворе не время какого-либо из трёх больших сопровождавшихся многочисленными жертвоприношениями паломнических праздников (Пасха; Пятидесятница; Куши), с др., — как раз на 23/24.11. пришлось в 32г. новомесячье — смена месяца мархешван месяцем кислев, к-рое отличалось особенными жертвами, возвещалось трубным звуком и т.д. (Лев.23,24; Ч.10,10; 28,11-15; Пс.80,4). Однако, ежемесячное, в праздничный первый день каждого календарного месяца, пиршественно-непестное новолуние — один из праздников всего общества Господня, тогда как выразительное фигуранство на переднем плане у Лк. именно (группы) Галилеян, похоже, указывает на частное или общинно-полисное жертвоприношение, включавшее очистительные, искупительные, благодарственные, добровольные жертвы.

Какую из жертв следует в данном случае предположить? Жертву «ола» — всесожжение? жертву (искупительно-умиловительную) за грех — «хаттат»? жертву вины (повинности) — «ашем»? жертву мирную — «шлемим»?... — сказать трудно. По всей вероятности, речь идёт о жертве специальной. Притом ритуал жертвоприношения состоял из 4-х актов: 1) заклание чистого жертвенного животного (животных) без

---

²⁶¹ Согласно одной из версий, у перехода двора Израэлитов во двор Священников располагался Лишкат ха-гасит (Блочный притвор или Палата тёсаных камней), в к-ром, если верить Талмуду, заседал Синедрион, вынужденный, по требованию римлян, переместиться оттуда «за 40 лет до разрушения Храма», т.е. ок.30г. н.э., в одно из помещений при внешнем Рыночном (двор Язычников) притворе (?), где римляне, имевшие туда доступ, могли держать синедристов под колпаком (Шаббат 15а) (Р.л.407; Д.И.1235).

²⁶² В Посл. к Евреям Апостол Павел говорит о несовершенстве и временности любой животной жертвы в храме, к-рую отменила (самопожертвательно-агничная) Жертва Христа на Голгофе (как приношение, исполнившее волю Божию): «Ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (10,4). В истинном христианстве (несмотря на практикуемые частью христиан различных конфессий пережитки) нет и не может быть никаких животных жертвоприношений.

порока (козлы; овны/агнцы; тельцы; убивавшаяся священниками посредством отщемления головы птицы: голуби, горлицы); 2) восприятие жертвенной крови в сосуд; 3) возношение крови к алтарю; 4) кропление кровью разных частей алтаря жертвенника всесожжения и (или) жертвенника кадильного; 5) выливание (возлияние) оставшейся крови у подножия жертвенника всесожжения, на к-ром сжигалась тщательно обескровленная/освежёванная жертва (или её части), и откуда остаточная кровь стекала по сточным приспособлениям в поток Кидрон.

При всём том, лишь первый акт заклания совершался (и то не во всех случаях) приносящим жертву мирянином, к-рый имел право ступить для одного во внешнюю начальную часть Священного двора, и даже не столько на собственно двор, сколько на специально оборудованное место Бет митбахим (жертвенник заклания), в то время как все последующие акты являлись прерогативой аронидских священников и могли быть совершены только ими. Вместе с тем, есть мнение, что в период Второго храма, со времён Ездры или позднее, заклание любой жертвы производилось не мирянами, а левитами («Handbuch», S.628). К слову, Тора повсеместно говорит о ритуальных положениях-порядках времён дохрамовой Скинии, к-рые автоматически переносятся-проецируются на (в свою очередь, далеко не полностью тождественные) эпохи Первого и Второго храма, что не всегда и не во всём соответствует действительности, между тем как Талмуд свидетельствует о храмовых жертвах, в основном постфактум, в эпоху по разрушении храма римлянами и прекращения жертвы (последняя жертва – 17 таммуза 70г.).²⁶³

* * *

В дохрамовые времена жертвенное животное приводилось приносящим жертву израэлитом ко двери (ко входу) в Скинию собрания²⁶⁴, в храмовые – на жертвенник заклания; обрекалось здесь через возложение рук на голову смерти и ритуально закалалось (Лев.1,3; 4,4). Т.о., если приносившие жертву галилеяне сами закалали её (притом во мн.ч., тогда как предписания разумеют ед.ч.), и если Пилат обрушился на них во время заклания, значит, получает, что он лично, во главе воинов (или посланный его приказом отряд), вторгся (из прихрамовой цитадели Антония, где стоял римский воинский гарнизон), миновав подзапретные язычникам притворы Женщин и Израэлитов, аж во внешний двор (до внешнего двора) притвора Священников, и там, стало быть, смешал кровь убиенных римлянами галилеян с кровью закалавшихся теми жертв.²⁶⁵

---

²⁶³ «Келим» (1,8): «Притвор Священников ещё священнее притвора Израэлитов и ни один израэлит, кроме священников, не должен ступать туда, за исключением случаев возложения рук на жертву и заклания». «Песахим» (5,6): «Израэлит закалает, а священник собирает кровь в жертвенный сосуд». Согласно Филону («Жизнеописание Моисея» 3,29), это (по крайней мере, в Ив. н.э., когда жил современник Мистерии Голгофы – Филон) заклание жертвы на жертвеннике Священного притвора позволялось израэлитам лишь на Пасху (Цанн «Лк.», S.521/22).

²⁶⁴ Скиния – переносный святилищный шатёр, использовавшийся иудеями с 1-го дня 1-го месяца второго года (Исх.40,17) исшествия из Египта – была окружена двором в 50м длины и 25м ширины. Ближе ко входу стоял жертвенник всесожжения. Согласно «Седер Олам», израэлиты трудились над сооружением Скинии с 11 тишри до 1 нисана (6). С началом завоевания Ханаана, она в течение 14 лет (1407–1393гг.) находилась в стане израильтян в Гилгале, затем коротко в Вефиле, и в период Судей, – в Силоме (Шило).

²⁶⁵ «Исход рабба» (19(81с): «Господь сказал израэлитам: «Если не обрежетесь, то не можете есть Пасху (Исх.12,43). Они тотчас обрезались и кровь пасхальной жертвы смешалась с кровью обрезания». «Мидраш к Пс.7» (§2 (32а): «Р. Шмуэль б. Нахман (ок.260г.): «Давид поклялся

Хотя о крови собственно жертвенных животных в тескте, строго говоря, не сказано, и она выводится из логической додумки-догадки. В то же время слово Евангелиста можно (при желании) понять-истолковать и так, что (не всегда адекватный) Пилат пролил кровь группы (протестно-пассионарных) галилеян не обязательно у жертвенника заклания, но в день принесённой ими жертвы, т.е. почти одновременно с ней, вскоре после неё, и в этом (полуфигуральном) смысле смешал кровь допустивших какой-то антиримский выпад радикальных иудеев Галилеи (последователей Иуды Галилеянина?) с их жертвами где-нибудь в притворе Язычников? в одном из внешних притворов? на выходе из Храма? на храмовой эспланаде?

Так ли? Не исключено, ибо кровопролитно-истребительное вторжение вооружённых римлян в Священский притвор чересчур вопиюще скандально, слишком показательно святотатственно²⁶⁶, и остаётся удивляться, почему о нём (буде таковое имело место быть) молчат столь не жалующие Пилата Филон и Флавий?²⁶⁷ Или они, во всяком случае, Филон, молчат о данном инциденте, независимо от того, где именно таковой случился, из-за однозначно противоримского выпада подвергнутых экзекуции на законном основании галилеян?

Наряду с тем, мы в курсе насчёт пилатовских посещений (для соблюдения порядка) Иерусалима в, как правило, большие паломнические праздники. Следовательно, это прибытие наместника в Иерусалим было неурочным, было обусловлено чем-то иным. Не приезжал же он в иудейскую столицу на каждое, помимо особых случаев, новомесячие-новолуние, к-рое, к слову, и галилеянам следовало (бы) в обычном порядке справлять дома. Б.м., до конца ноября 32г. в Иудею пришёл тиберианский ответ на жалобу иудеев и Пилат прибыл, чтобы лично, сообразно (не столько проиудейскому, сколько противосеяновскому) распоряжению устроившего ему, пусть не с филоновским размахом, разнос (и, тем не менее, не отозвавшего его из Иудеи) кесаря, сопроводить императорские щиты в Цезарею? И, б.м., галилеяне на радостях перегнули слишком бурным выражением радости палку, вследствие чего раздосадованный префект, с тем большим удовольствием, обрушил на них карательный римский меч?

Теоретически допустимо, тем паче, что среди 35-и, в течение календарного года, «дней радости» из свитка «Мегиллат Таанит» (Р.л. 739; 876-78), «в каковые нельзя поститься», фигурирует день 3-е кислева (= 25/26.11.32г.), к-рый некоторые современные источники, в частности, «Электронная еврейская энциклопедия» и др., считают датой «удаления изображений римского императора из Храма, по всей видимости, в прокуратуру Понтия Пилата». Т.е. тут могут подразумеваться два в правление Пилата (26 – 36г.) инцидента: 1) конфликт с внесёнными в Иерусалим (не в Храм) императорскими знамёнами, выпавший на осень (начало осени) 26г., когда едва назначенный в Иудею Пилат, видя решимость протестно выступивших иудеев, уклонился от кровопролития и велел убрать штандарты (Д.И. 1229-33); 2) конфликт с выставленными в иерусалимско-прокураторской резиденции (не в Храме) щитами (к-рые Пилат посвятил Тиберию), аргументированно отнесённый нами на 32г. н.э. (Д.И. 1237-40) (см. выше; см. Приложение 7)

Авессе (1Ц.26,10): «Жив Господь! Если ты прольёшь кровь этого помазанника (Саула), то я смешаю твою кровь с его».

²⁶⁶ Помимо того, собственно церемониал заклания и жертвенник заклания – как-то, согласитесь, не время и не место для подачи иудеями Пилату повода ворваться-вторгнуться с вооружённым отрядом на подзапретную для язычников территорию Храма и устроить там побоище. Но, повторим, буквальное перевод-понимание текста Ев. от Лк., с наибольшей степенью вероятности, ратуют за кровопролитие во время жертвы.

²⁶⁷ Если у Флавия почему-то вообще отсутствует конфликт 32г. со щитами, то в писаниях дошедшего до нас Филона нет ни конфликта 26г. со знамёнами, ни водопроводного инцидента 29г.

Правда, текст при (гlossы) «Мегиллат Таанит» разумеет под событием 3-го кислева «удаление со двора (Храма) осквернённых камней» (или «знаков») (9), под чем надо понимать удаление Иудой Маккавеем перед Обновлением Святилища 25 кислева 164г. камней осквернённого-профанированного греко-македонянами (Антиох Эпифан), и поэтому разрушенного освобождёнными Иерусалим иудеями жертвенника всесождения (1Макк.4,44/45).²⁶⁸ Т.е. перевод стрелок на изображение императора в пору прокуратуры Пилата есть довольно вольная интерпретация свиточного текста, к-рый ранее оптимально-оправданно прилагался именно к маккавейскому Обновлению (1Макк.4).

И это видится нам очень даже заслуживающим доверия, тем более, что дата 3 кислева, действительно, предвяет и само празднично-обновленческое событие 164г. до н.э., и, главное, восьмидневный праздник Ханукки 32г. н.э. (18-25.12), куда и когда Иисус вскоре, в декабре, придёт из Переи в храмовый Иерусалим. Т.е. избиеие Пилатом галилеян могло случиться в 32г. теоретически и 3-го кислева (м.б., из-за слишком бурной и открытой радости галилейских жертвоприносителей по поводу маккавейских побед). Вернее, при всех случаях, оно случилось в один из дней ок. 3 кислева²⁶⁹, иначе говоря, в 20-х числах ноября, но, по всей вероятности, никак не в связи с удалением щитов, что, в свою очередь, вполне могло произойти, если уж брать на вооружение источник Ив. н.э. «Мегиллат Таанит»²⁷⁰, в заключительный из перечисляемых-приводимых этим свитком непостных дней радости, а именно – 28-го адара²⁷¹ = 18/19.03.33г. н.э.! (см. ниже)

---

²⁶⁸ Решение по этим камням, к-рые, как полагают, хранились у Палаты очага при дворе Священников, в 3-м из 4-х сообщавшихся с ней покоев, надлежало, согласно Кн.Макк. (1,4,43-46), вынести грядущему «пророку» (т.е., понимай, – Мессии; или Его отождествлявшемся с Илией Предтече). То-то Иоанн Креститель говорит, проповедуя, что Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму, а Иисус отвергает искусительное предложение супостата превратить камни в хлебы!

²⁶⁹ Т.е., следует понимать, на это новомесячие 1 кислева (23/24 ноября) 32г., во взрывоопасной обстановке ожидания и иудеями, и Пилатом послания от кесаря, Пилат всё-таки прибыл (вполне мог прибыть) в Иерусалим и оставался в городе несколько первых дней месяца кислев, в один из к-рых и произошёл инцидент с галилеянами, бывший продолжением конфликта со щитами, когда упрямый наместник продолжал гнуть свою жёсткую линию и беспокоился не меньше иудеев, в большей мере опасаясь тиберианских подозрений-обвинений в свой адрес в просеянизме, нежели в правильности постоянно нараставшего со дней начала его наместничества ущемительного в отношении иудеев курса. И, значит, то, что Тиберий может пойти на некоторое смягчение этого курса в русле антисеянства, (не очень большой исполнительный начальник) Пилат (для кого данный курс был курсом, прежде всего, самого Тиберия), вряд ли, более страхась убрать уже выставленные щиты, чем упорствовать, предполагал (будучи, по получении императорского распоряжения с разносом в привязке к щитам, достаточно сильно шокирован).

²⁷⁰ «Мегиллат Таанит» – букв. – свиток непостных дней радости, где отсутствует явное упоминание событий после Иудейской войны 66-70гг., был составлен, видимо, до 100г. н.э. Однако, комментарий-гlossарий к нему датируется последующими талмудическими веками, или, правильнее сказать, не только I-м в. н.э.

²⁷¹ День 28-го адара назван в свитке дней радости как день отмены (какого-то) антииудейского указа римскими властями, о чём в комментарии к «М.Т.» и в Талмуде повествуется: «Наши мудрецы рассказывают, что 28 числа месяца адар пришла радостная весть об отмене римскими властями указа, запрещавшего евреям изучать Тору, делать обрезание своим сыновьям и соблюдать субботы. Вот каким образом был отменён указ. Иегуда б. Шаму (? – К.З.) и его сподвижники попросили совета у одной хорошо знакомой с высокими римскими чиновниками знатной дамы. Она сказала им: «Устройте демонстрацию у моего дома поздно вечером, когда у меня соберётся вся римская знать». Они так и поступили, и собравшись, стали кричать: «Во имя Небес! Разве мы не братья? Не сыновья одного отца (ведь братья-близнецы Иаков и Исав – сыновья Исаака и Ревекки)? не сыновья одной матери? Чем отличаемся мы от всех

Судите сами. Как раз с началом весны и открытого для неотложных гос. нужд не с обычного марта (месяца конца несудоходного зимнего сезона «mare clausum»), но с фавонского 8.02. (весенний ветер фавоний) «почтового» моря Пилат мог получить распоряжение о щитах и нагоняй от Тиберия²⁷², тотчас после чего 18/19.03. (= 28 адара), т.е. всего за декаду до Христова въезда (29.03.) на Страстную неделю в Иерусалим, он удалил злополучные щиты из Иерусалима в Цезарею, и соответственно чему, проявил, одёрнутый Тиберием, по понятной причине, малодушие в пришедшемся на начало апреля деле-процессе Иисуса из Назарета (о Ком осмелевшие, в свете тиберианского удовлетвоения их челобитной, иудеи лукаво скажут ему: «Если не распнёшь Его, ты не друг кесарю»).

Посему (вернёмся к тому, с чего начали) на конец ноября 32г. щиты, скорее всего, продолжают стоять, мозоля правоверные иудейские глаза, в бывшем дворце царя Ирода в Иерусалиме. Ответа от кесаря нет, и прибывший, ввиду ли общей напряжённости (в атмосфере ожидания ответа), лично проконтролировать новолуние-новомесячие, или по какой-то иной неведомой нам причине, в Иерусалим обозлённый-нервничающий Пилат, при ближе невыясненных обстоятельствах, пролил кровь группы галилеян: то ли непосредственно в ходе жертвоприношения, в подзапретной язычникам части храма, то ли по принесении галилеянами жертвы, на территории храмового комплекса.²⁷³ Следом же за этим, спустя день-другой,

---

др. народов? Почему именно против нас вы издаёте эти указы?». Римляне отменили указ и этот день был объявлен праздничным» («М.Т.» 12; Рош-Хашана 19а; Таанит 18а).

Запрет обрезываться и изучать Тору, конечно, указывает на гонения Пв. н.э., в правление Адриана (117-38гг.), но это – из-за последующих накладок, к-рыми первоначальный комментарий к «М.Т.», со временем, дополнительно оброс, ибо, при полной возможности связать памятную дату 28 адара из источника Ив. н.э. с произошедшим до составления означенного источника событием Ив. н.э., нет ни малейшей надобности искать данное событие в позднейших временах, что сделал, например, Грэц («Geschichte der Juden»), предположительно, связав эту последнюю непостную дату «М.Т.», в круговороте сакрально-календарного еврейского года, с прекращением адриановских гонений (еврейства) в правление Антонина Пия (138-61гг.). Разве «демонстрация иудеев» не естественнее увязывается с августовско-сентябрьской демонстрацией (возглавленного элитой) иудейства против пилатовских щитов в Иерусалиме 32г., нежели, неизвестно где и неизвестно какая демонстрация в пору Антонина Пия? Разве удаление императорских щитов из Св.Города не есть выразительная отмена противоеврейского указа верховной римской властью, и сообразно сему, – весьма знаменательное событие, к-рым, во-первых, негоже подменять в свитке другое очень знаменательное событие маккавейской (Пв. н.э.) эпохи (3 кислева), и к-рое, во-вторых, также не могло не войти в свиточный перечень дней составленного-отредактированного всего через считанные десятилетия после 32г. н.э. источника!

²⁷² Не дожидаясь ли вестник с отправленным ещё осенью посланием Тиберия Пилату в одном из транзитно-промежуточных между Италией и Кесарией Палестинской портов, запертый в нём зимними штормами, «лётной» погоды? не успев добраться до места назначения своевременно. Ведь такое часто случалось. К примеру, доставщики «карательного» письма сирийскому легату Петронию (39-42гг.) от Калигулы (за неустановление калигулианской статуи в Иерусалимском храме) «были три месяца задерживаемы бурей в море» (И.в.2,10,5), между тем как другие посланники, привезшие известие о гибели Гая (24.01.41г.), имели счастливое плавание (отчего второе известие пришло в Сирию почти на месяц позже первого, к-рое предписывало Петронию покончить самоубийством за непослушание) (Р.л.901-10).

²⁷³ Пилат наверняка имел зуб на галилейско-перейского тетрарха Антипу, из-за, не будет ошибкой предположить, наиболее в деле со щитами активной показушески-проиудейской позиции Антипы, в числе 4-х здравствовавших на 32г. сыновей Ирода (Филон «Посольство к Гаю» 38), и, злобясь, не упустил возможность расправиться с (спровоцировавшими его на столь решительную расправу) антиповскими подданными – галилеянами. То-то из Ев. от Лк. мы узнаём, что на весну 33г. Пилат и Ирод были во вражде друг с другом (23,12) (см. ниже).

некоторые пришедшие из града Господня за Иордан, в Перею, рассказали о случившейся трагедии Иисусу.

Засим, если кровопролитие случилось ок., скажем, 25-28.11., то Иисус услышал о нём ок. 29/30.11. Услышал и напомнил слушателям, причём именно в (к изумлению многих) слове о необходимости покаяния, про другое, по всему, чуть более раннее, совсем недавнее и хорошо известное окружающим несчастье – про падение побившей 18 человек Силоамской башни, что, м.б., произошло не ранее и не позднее 18.11.32г.²⁷⁴ Т.е. произошло спустя ровно месяц от *Исцеления* Иисусом, в престрогую посткущинскую субботу 18.10., посланного Им для умовения на купальню Силоам (безымянного) *слепорождённого* (см. выше).

Повествуя об этом Исцелении при раскладе 9-й гл. Ев. от Ио., мы сказали о Силоамском источнике (источниках) и системе водоёмов, в частности, о той самой Силоамской купели, к-рые, имея жизненно важное значение для Иерусалима и в силу бережно-упасительного отношения к драгоценно-дефицитной на Востоке воде, не могли (из-за возможных самарянских или др. диверсий и т.д.) не охраняться. Иначе говоря, при Силоамских водах, безусловно, имелась сторожевая башня, остатки к-рой (или, учитывая наличие не одного водоёма, плюс – не одного источника, одной из к-рых) и были обнаружены над купелью в ХХв. (см. выше).

Так вот, во второй половине ноября 32г. Силоамская (сторожевая) башня, видимо, при производстве на ней ремонтных работ? или вследствие подземно-сейсмического толчка (являясь аварийной)? рухнула, лишив жизни 18 (производивших на ней работы? погребённых под нею при падении?) человек. Причём из текста Ев. от Лк., по внимательном прочтении, во-первых, явствует, что это несчастье коротко предшествовало пилатовскому кровопролитию, а во-вторых, нет никаких оснований предположительно приурочивать данную трагедию, как поступает часть современных источников, к прокладке Пилатом не в 32-м, но (как мы знаем) в 29гг. городского водопровода (на средства из храмовой сокровищницы) от Соломоновых прудов юго-восточнее Иерусалима (Д.И. 1233-37).

Примечательно же в рассказе III-го Благовеста следующее: историческая – Пилат, и географическая – Силоам, локализация представленных Лукой одного за другим, и, главное, внезапно для слушателей взаимосвязанных между собой Христом (словом Христовым), внешне разнокачественных несчастий (расправа и бедствие). Помимо того, в случае с жертвами падения башни (18.11.?), обращает на себя внимание акцентированное число 18, к-рое вскоре, чуть ниже, возникнет снова, на сей раз, приложительно как к общему числу лет недуга дщери Авраамовой, так и – косвенно – к хронологии (13,11).

Однако, основа совмещения Лк.13,1/2 и 3-5 в том, что Иисус меряет-измеряет как расправное убиение протестно-строптивных галилеян, так и гибель жертв несчастного случая одной мерой, одной мерной вервью – в общем контексте (под одной чреватой скорым обрушением крышей) не принесённого (не приносимого) иудеями (будь то галилеяне или иерусалимляне) покаяния: ни в ответ на проповедь Иоанна Крестителя, ни в ответ на служение неузнанного-непризнанного и не признаваемого ими Мессии. Одним словом, слона-то они и не приметили, что для богоизбранников греховно, что богоизбранникам непозволительно (ибо Он пришёл, перво-наперво, к, увы, не принимающим Его своим), отчего различные проявления Божьей кары в равной мере грозят как нераскаянным, склонным к пассионарному революционизму галилеянам (к-рые не грешнее прочих галилеян), так и нераская-

---

²⁷⁴ Юлианский календарь всегда – в параллельном (не для дураков и за кадром) поле зрения Евангелиста-ойкумениста Луки

нным, сродни 18-и побитым упавшей башней (к-рые не виновнее прочих иерусалимлян), иерусалимлянам.²⁷⁵

И если ничего не переменится, если ничего не изменится, то скоро жертв будет гораздо больше как среди галилеян или иерусалимлян, так и среди прочих обитателей-насельников Св. Земли, поскольку время вышло, время неудержимо выходит, поскольку времени почти не осталось...

* * *

Отсюда совсем не случайно дальше по тексту Ев. от Лк. (13) Иисус переходит, начиная со стиха 6, небезотносительно к стихам 1-5 (и не без связи с ними), к притче-параболе об одинокой смоковнице в винограднике, к-рая уже сама по себе видится необычной, будучи не лишена, оказывается, вместе с тем, в т.ч., *башенных!* аналогий в Ветхом Завете.

Виноградник²⁷⁶ — образ Израиля как сына (общество Господне) и владения (главной жемчужины в короне) Господа Бога. Смоковница (своеобразное палестинское древо боддхи! — *figus religiosa*)²⁷⁷ — образ уподобимого зрачку мирового глаза особостатуированного (пуп земли) храмового Иерусалима. Виноградная лоза и смоковница (Израиль и Иуда?) — символы жизни в достатке и мире (2Ц.18,31; 3Ц.5,5), два символа из числа семи плодоносно-благословенных богатств Св.Земли (Вт.8,8). Сидеть под лозой и смоковницей означает — благоденствовать (и медитировать). Не видел ли Иисус бывшего именно под смоковницею Нафанаила, назвав его затем (посткрещенский февраль 30г. н.э.) «Израильтянином, в к-ром нет лукавства» (Ио.1,47/48), в ответ на что узанный Христом как посвящённый 5-й ступени «Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев» (49).

Псалом 79 (9-18) славит Господа словами: «Из Египта перенёс Ты виноградную лозу, выгнал народы и насадил её» (9). И горько печалуется о разрушенной Господом во гневе ограде вокруг лозы, и молит Господа охранить насаженное десницей Его. И манифестирует виноградник как персонифицирующий до времени Сына Челове-

---

²⁷⁵ Сказано у пророка: «Трубят ли в городе труба, — и народ не испугался бы? Бывает ли в городе бедствие, к-рое не Господь попустил бы?» (Амос 3,6)

²⁷⁶ Виноградная лоза — *Vitis vinifera*. Палестинский климат очень благоприятен для винограда (Б.14,18), — послепотопной культуры, к-рую Ной начал возделывать, судя по Библии (Б.9,20), на склонах (ковчежного) Арарата (гор Араратских). Виноградники культивировались в Филистии (Суд.15,5), на Изреельской равнине (3Ц.21,1), в оазисе Енгадди (П.п.1,114) и особенно в холмистой местности, террасированные на склонах гор — близ Хеврона (Ч.13,2), в Силоме (Суд.21,20), Сихеме (Суд.9,27), Самарии (Иер.31,5), за Иорданом (Ис.16,8-10; Иер. 48,32). Наряду с хлебом, оливами и смокками, вино и виноград (свежий или сушёный), в библейские времена, — каждодневные продукты питания. Виноградный сок (= вино) возлятельно употреблялся при каждой жертве всесожжения и при др. жертвоприношениях. Был категорически противопоказан (алкоголь) назиреям (Ч.6,3; Суд.13,4) или рехавитам (Иер.35). Вино может быть знаком ослепления-опьянения и суда Господня; виноградная лоза — олицетворением оплодотворённого и хранимого Богом народа Божия. (Неспроста хлеб и вино — Таинство Евхаристии).

²⁷⁷ *Ficus carica* (семейство Морасеен) = сикомора = фиговое дерево. Родина — Передняя Азия; хорошо растёт в Сирии и Палестине. Высота — 6-9м; кривой ствол и раскидистые кроны. Смоковые листья (пятилистник) настолько велики, что могут (будь то фигурально или буквально) служить набедренной повязкой (фиговый листок), как в случае с Адамом и Евой (Б.3,7). В Палестине смоквы (свежие, к-рые во множестве падают, если потрясти дерево; или сушёные — в связках) являлись ежедневной пищей, в особенности для сельских жителей. 200 связок смокв Давиду — от Авигеи (1Ц.25,18).

ческого совокупный Израиль, к-рый не есть ли Сын Божий! «Да будет рука Твоя над мужем десницы Твоей, над сыном человеческим, к-рого Ты укрепил Себе» (18).

Исаия (5,1-7) говорит и пророчествует о насаженном Господом на вершине утучнённой горы винограднике и о построенной посреди Господня виноградника (сторожевой) башне (!). И скорбит о принесении виноградником диких ягод вместо добрых гроздов, и провидит отъятие у него защитной ограды и опустошение, и разрушение стен его, и поправление его. «И оставлю его в запустении; не будут ни обрезать, ни вскапывать его; и заростёт он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя. / Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его. И ждал Он правосудия, но вот – кровопролитие; ждал правды, и вот – вопль» (5,6/7).

Но этим слово Исаии о винограднике Всевышнего не исчерпывается, на этой мрачной ноте оно не заканчивается. Нет, далее Исаия провидит-предсказывает на день поражения Господом левиафана, змея прямо бегущего и змея изгибающегося (27,1), песнь о возлюбленном винограднике (2), хранимом Господом и напоемом каждое мгновение, и оберегаемом ночью и днём, «чтобы кто не ворвался в него» (3). «В грядущие дни укоренится Иаков, даст отпрыск и расцветёт Израиль; и наполнится плодами вселенная» (6).

В Кн.Иоила об опустошении Израила «народом сильным и бесчисленным» (1,6) читаем: «Опустошил он виноградную лозу мою, и смоковницу мою обломал, ободрал её догола и бросил; сделались белыми ветви её» (7). Предрекая на последние дни закон от Сиона и слово Господне из Иерусалима, пр. Михей (4,2), среди прочего, предвидит: «Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это» (4). Указание великому иерею Иисусу, сыну Иоседекову (репатриальный первосвященник и сподвижник Зоровавеля), на грядущую ОТРАСЛЬ, т.е. на Мессию, сопровождается у пр. Захарии словами: «В тот день, говорит Господь Саваоф, будете друг друга приглашать под виноград и под смоковницу» (3,10).

Ещё посланные Моисеем в Землю Обетования соглядатаи принесли (как бы освидетельствуя её, свидетельствовавшие о ней) виноградную кисть, гранаты и смоквы (Ч.13,24). В виднейшем Эрец-Израэль, в частности, при Иисусе, существовали роскошные аллеи из смоковниц, перевитых виноградных лоз, гранатовых и т.д. деревьев. Мало того, в снабжённых сторожевыми башнями виноградниках, на очищенной от камней и сорняков, на тщательно ухоженной-околоченной земле, за защитной (от воров и диких животных) изгородью или стеной, сажались/выращивались также плодовые деревья (Килим 6,4). И если, применительно к В.З., виноградарь – Господь Бог, Его народ – лоза (символ духовной силы даров Божиих), а страна – виноградник (Пр.9,2; Ис.55,1; Иер.12,10; 25,15; Ос.10,1), то в Н.З. – истинная виноградная Лоза – се мессианистический апогей и венец творения народа Божия – Иисус Христос – Сын Небесного Отца, К-рый есть – Виноградарь! (Ио.15,1)

Таким образом, 3-й год неплодоносящая смоковница Ев. от Лк. (13,7), к-рую хочет срубить *владелец виноградника* и за к-рую заступает, предлагая (милосердно ходатайствуя) оставить её на последний 4-й год (окопав и обложив навозом, в надежде на плоды) *виноградарь* – образ не покаявшихся, нераскаянных иерусалимлян, или шире, – вкуче со всем виноградником, в составе вселенского виноградника, – образ рассматриваемого не в отрыве от всего мира народа-богоизбранника (избранная лоза).

Выявим историко-хронологическую канву-привязку-оправу. Налицествует ли она (прохристианенная нить Ариадны) у нисколько не пренебрегающего историей безупречного метаисторика Лк. за приточным содержанием тонкой параболы?

Разумеется, наличествует, и, несмотря на попытки ново-новейших экзегетов отрицать-оспаривать это, лежит, при мало-мальски неудержанных глазах с мало-мальски восприимчивыми ушами, можно сказать, на поверхности, ибо парабола звучит онюдь не вне времени. Наоборот, она находится-произносится во вполне конкретное время и разумеет вполне конкретные сроки.

Удостоверимся воочию. Не служит ли Иисус на время ок. 1.12.32г. н.э. как раз третий, начиная с крещенской даты 6.01.30г. н.э., год, к-рый неуклонно близится к своему в начале января 33г. н.э. завершению. А ведь ни покаяния, ни раскаяния, ни признания Мессии ни со стороны подавляющего большинства богоизбранных, ни, главное, со стороны иерусалимлян, со стороны граждан Иерусалима, к-рый есть центр уподобимого главному яблоку мира, к-рый есть зрачок мирового ока (Р.л. 470), всё нет и нет.

Более того, не побывал ли Иисус на начало зимы 32г., со времени Крещения Господня, в Иерусалиме итого как раз 3 (евангельских) раза? Побывал и даже очень, вопреки, например, Цанну, кто, не зная (как и прочие экзегеты) реальной хронологии, утверждает, что смоковничная притча не даёт оснований для такого вывода («Лк.», S.528).²⁷⁸ Удостоверьтесь: 1) Посещение Иисусом Иерусалима на апрельскую Пасху 30г. (Ио.2); 2) в сентябре 31г. — Исцеление больного при купальне Вифезда (Ио.5); 3) в праздник Кушей 32г. (Ио.7). См. выше.

Дальше — больше. Смоковница, к-рая не принесёт плода и в 4-м году, что может, что должно выясниться до времени собирания смокв (Мф.21,19; Мк.11,13), подпадёт проклятию неплодной смоковницы. Т.е. она будет (должна быть), покрытая по весне листьями без плодов, к-рые могут являться в зародыше до листьев, усохнув, срублена; будет подлежать вырубке и удалению из виноградника (поскольку всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь).²⁷⁹ Смоковница же, к-рая принесёт плод, принесёт его с принесением (по принесении) великой Христовой жертвы 33г. на Голгофе = в 4-м от Иоаннова Крещения Иисуса в Иордане году (Д.И. 1291/92).

Да, Иоанн Креститель тут в хроноисторическом контексте (контекстах) вовсе не в стороне. Возьмём (за «смоковничным») несколько иной («виноградный») ракурс. Не повелевается ли в постановлениях Кн.Левит о плодовых деревьях (равно — о

---

²⁷⁸ Небезынтересно сопоставить евро-экзегетический комментарий к этим «трём годам» (3-й год) «смоковницы в винограднике» у Цанна (S.527/28) и православно-ортодоксальное истолкование в «Т.Б.» (т.3, Лк., с.212/13). По (согласитесь, довольно, в сём случае, туманному) Цанну, отсутствие возможности, на базе евангельского текста, исторически подсчитать-прочитать эти «три года», тем не менее, не препятствует эвентуальному умозаключению о том, что Иисус «на исходе 3-го года» говорит приводимые Евангелистом слова притчи к людям, «сопережившим данные годы с ним». Насчёт «исхода 3-го года», было бы, при исчислении оных с января 30г., верно, думай Цанн так. Но он думает (крайне ошибочно) иначе, полагая, что если Креститель выступил в один из месяцев 26г. н.э., то притча рассказывается до истечения 29г., против чего, мол, пусть с учётом бездоказательности, нечего возразить.

В «Т.Б.» (где в общем заимствуется неверная историческая хронология Цанна и проч., с отнесением Голгофы на 30г. н.э.) дело обстоит иначе: «Что касается упоминаемых в притче «трёх лет», то одни толкователи видели здесь обозначение трёх периодов домостроительства Божественного — закона, пророков и Христа, другие — указание на трёхлетнее служение Христа. Но все эти толкования не имеют основания в самой притче, детали к-рой, как и всякой притчи вообще, не нуждаются в изъяснении: важно только оттенить главную мысль притчи, а эта мысль ясна всякому». Типичный пример традиционалистско-церковного ухода от ответа на неудобный вопрос!

²⁷⁹ «Генезис рабба» (38(236): «Что делает владелец с виноградником, к-рый не плодоносит? Вырубает его». «Баба Кама» (916): «Р. Ханания (ок.225г.): «Мой сын умер, потому что не вовремя срубил смоковницу».

виноградниках) тем, кто посадит-насадит их в Земле Обетованной (осенние саженцы и осеннее соби́рание плодов), что: 1) три года должно почитать саженцы за необрезанные и не есть с них; 2) все плоды четвёртого года посвятить для празднеств Господних; 3) в пятый же год есть плоды и собирать произведения (19,23-25). Не симптоматично ли, что приложительно к Таинству Голгофы — от выступления Иоанна осенью 28г. до Мистерии Распятия и Воскресения Христа весной 33г., — 3 года почитания плодов за необрезанные переключаются с 28/29-м (канун шмиты), с 29/30-м (шмита), с 30/31-м (Юбилей) г., тогда как 4-й год посвящения плодов для празднеств Господних соответствует 31/32г. (!), и, наконец, 5-й год вкушения-соби́рания плодов приходится на 32/33г.!

С др. стороны, сбор винограда в Сирии и Палестине, невзирая на созревшие кисти даже в июне/июле, начинался в сентябре и продолжался ок. двух месяцев, производясь, стало быть, и до, и после сентябрьско-октябрьского (15-21/22 тишри) праздника соби́рания плодов с его сакральным (не в противовес аграрному) упором на Поставление кушей. Т.е. к 1.12.32г., когда Иисус рассказывает притчу о смоковнице в винограднике, последний виноград был совсем недавно собран-убран. Кстати, культивированное Заиорданье, где происходит действие, славилось как своими виноградниками и виноградинами величиной с малую сливу (Ис.16,8; 10; Иер.48,32), так и смоковницами, к-рые, правда, щедрее всего плодоносили в местностях вдоль плодородного галилейского берега Генисаретского озера и особенно окрест Тивериады.

А что касается (использовавшихся, в т.ч., в лечебных-лекарственных целях — против нарывов) смокв (4Ц.20,7), то, согласно Флавию (И.в. 3,10,8), их можно было найти на пригенисаретских смоковницах аж 10 месяцев в году. Созревание смокв (в обычном порядке) начиналось, после того как голое с начала зимы и весь сезон дождей дерево покрывалось листвой, с марта/апреля, провозвещая лето, и ок. праздника Пятидесятницы смоковница давала плоды: ранние (raggim); летние (bikkurah); зимние (tena). Первые смоквы (П.п.2,13) — июньские — самые красивые на вид и самые приятные на вкус (Иер.24,2). Вторые — являются в июне, ок. времени созревания ранних, и поспевают в августе. Третьи — являются в августе и созревают в конце осени, с опавшей листвой. Месяц кислев — время (с месяца мархешван) зимних смокв на голых деревьях (Lexikon zur Bibel, S.771).

Как видим, слово Иисуса о смоковнице в винограднике звучит в Ев. от Лк. один к одному (очень актуально) в месяце кислев 32г., когда собираются спелые зимние смоквы со сбросивших листву деревьев (Р.л. 1066), и когда остаётся 4 месяца до проклятия (30.03.33г. — в лунный Страстной понедельник) покрытой листвой, но неплодной смоковницы (во время, когда время соби́рания ранних смокв ещё не наступило, однако, когда Время в целом уже вышло!). Т.е. притча-парабола о *башенной* смоковнице в винограднике, следом за историей с пилатовским избиением группы галилеян в Иерусалиме и трагедией падения унесшей жизни 18-и человек Силоамской башни, тоже вовсе не оторвана от исторической реальности-действительности, напротив, они у Лк. последовательно вырастают одна в другую и вырастают одна из другой (пластично продолжая друг друга).

Причём, обратим внимание на то, что Иисусу вот-вот предстоит четвёртое (локальное), перед пятым (глобальным), посещение (*смоковничного*) Иерусалима (столицы израильско-иудейского *виноградника*) в декабре 32г. Соответственно: в ближайшей сиюмесячной перспективе — декабрьский праздник Обновления; в отдалённой четырёхмесячной — Пасха страданий: крест, смерть, Воскресение; и в более дальней — через 38 лет (19 x 2) — катастрофа 70г. н.э.

В 10-17 стихах 13-й гл. Лк. благовествует синагогальное Исцеление Иисусом в субботу, по поводу чего Цанн («Лк.», S.528-31) вновь говорит о неуказании времени и места действия (подозревая-предполагая Перею), плюс – об отсутствии смычки между этим действием и предыдущими.

Никак нет. Дело происходит в одну из суббот первой половины декабря 32г. – 6 или 13.12., так как в четверг 18.12. (25 кислева) начинается 8-дневный праздник Обновления, на к-рый Иисус придёт в Иерусалим (Ио.10,22). Т.е. субботы ранее или позднее 6-13.12., согласно произведённому нами (хроно)раскладу, отпадают. Причём, если вникнуть в хроноситуацию поглубже, то выяснится, что речь, с наибольшей долей вероятности, идёт о субботе 6.12., поскольку в стихе 22 Лк.13 благовествуется, напомним, прохождение Иисуса по городам и весям в пути к Иерусалиму, на что, при принятии в качестве исцелительной субботы 13.12., в ракурсе, в т.ч., буквального истолкования стиха 22, т.е. на прохождение по городам и весям, до начала праздника Обновления, от 13.12. останется слишком мало времени.

Впрочем, скажем снова, это *прохождение* в пути/путях к Иерусалиму понимает как окончательное, в ходе земного служения (3 года и 3 месяца), ок. 9-месячное, со дней Преображения, глобальное Господне *восхождение* на крестно-воскресенскую Пасху в Иерусалим, так и, одно из двух, в интервале лета 32 – весны 33г., локальных посещений Иисусом Иерусалима на, соответственно, октябрьские Куши и декабрьское Обновление 32г. Евангельское слово – неоднозначно и неодно-мерно! Следовательно, большое *восхождение* включает в себя *малое* (малые), причём и тут, и там – с *прохождением*, ввиду чего достаточно объёмистый, но отнюдь не чуждый (мета)хронологии стих Лк.13,22 вполне применим-приложим к обоим – и к *большому*, и к *малому*.

Значит, Иисус учил, неизвестно в какой из переиских синагог, куда Он пришёл, уча и проповедуя с посткушинского октября в Перею, днями после изложения, опять-таки, неизвестно, где именно, ок. 1.12., притчи о башенной смоковнице виноградника, оптимально в субботу 6.12.32г. н.э.

В синагоге, среди прихожан, находилась женщина, к-рая вот уже 18 лет имела духа немочи, была скорчена (скрючена-сгорблена) и не могла выпрямиться. Внимание! если выше говорилось о падении Силоамской башни, побившей 18 человек, то теперь в слове, в кадре и на повестке дня продолжающаяся 18 лет болезнь (переключка пилатовского кровопролития со смоковницей и 18-и побитых жизнью с 18-летним недугом). Неужто дуализм числа 18 (люди и годы) – простое совпадение, простая случайность? В Евангелии нет ни случайных слов, ни случайных совпадений, как в жизни не бывает случайных случайностей.

Ниже мы узнаём из слов Иисуса, что недужную женщину – дочь Авраамову = истовую еврейку, связал сатана (16), кто, т.е. супостат, – неизвестный Библии виновник болезни и смерти в мире (Иов 2,2-7; 2Кор.12,7). Притом эта *связанность-повязанность* мастером *завязывать* мёртвые узлы сатаной имеет особое для осуществлённой Богом *развязки* значение, поскольку *развязка* означает одновременно качественно новую *завязку*, и поскольку в стихе 15 говорится ещё о субботнем *отвязывании*.

Христос подзывает больную к себе в синагоге, умилосердившись над ней, т.е. инициатива исходит от Него, без её обращения к Нему, после чего на неё, на голову женщины исцелительно возлагаются обе Господни руки – две длани. Могучее целительное Я Христа (вновь усилившееся со дней последнего Исцеления слепорождённого) разрушает-развязывает, прохристианивая существо больной,

связанное-повязанное сатаной – завязанную супостатом болезнь. И вобрав молчаливое уврачевание, 18 лет больная, на глазах изумлённых прихожан, под восхищёнными взглядами большинства присутствующих, выпрямляется, следом за чем начинает славить Бога!

К слову, Евангелист не уточняет – во Христе ли, хотя ясно, что се есть идущее от сердца исцелённой Св. Духом прославление единосущного Отцу Сына, (пусть бес-сознательное) прославление избавленной от духа немочи выпрямившейся-распря-млённой силой Христа женщиной-евреянкой во Боге новозаветной Троицы. Св. Дух (совокупность 12-и Бодисаттв!), к-рый грядёт на сменяющих 12 колен Израилевых 12 апостольских индивидуальностей как на обновлённый экстракт совокупного человечества, исцеляет встретившихся в земной жизни с Христом людей.

И примечательно, что начальник синагоги, т.е. фарисей из-от тех, к-рым столь любо предсидание в синагогах («руководящая и направляющая роль партии»), как-то не рискуя вознегодовать (лицом к лицу, перед лицом явного-явленного чуда) на Иисуса, негодует, обращаясь к прихожанам, стыдя не Иисуса, но народ, мол, предпочитающий в суетности своей, мол, предпочитающий в суете сует субботне-медитативному покою, освящённым Торой и преданием старцев субботним запретам диво врачевательское. Есть, мол, шесть дней недели, когда можно-должно исцеляться, вот ими и пользуйтесь, вот и исцеляйтесь, сколько влезет, а субботу не трогайте, а в субботу, будьте добры, соблюдать субботы.

Снова в объективе сходные мотивы. Дескать, 18 долгих лет болезни свидетельствуют о её неопасности для жизни, о неэкстремальности врачебного вмешательства, и, значит, не отодвигают субботу. Дескать, терпели аж 18 лет и женщина, и время, потерпят и до первого дня недели (или доживут до понедельника). Ну, не смешно ли? Было бы смешно, кабы не было и грустно, и страшно.

То-то Иисус называет начальника (не назвав глупцом или говнюком) лицемером, точнее, как стоит в греч. тексте – «лицемеры» – мн.ч., что на рассматриваемое время тождественно-синонимично фарисеям. Вола или осла, заботясь о своей скотине, о своей собственности, под предлогом-прикрытием гуманного отношения к животным, они по субботам, дабы напоить, дабы отвести на водопой, ухищрённо примирия это действо с субботней заповедью «никакого дела не делать» (Исх.20,9/10), отвязывают²⁸⁰, а против исцеления долгие годы повязанной умертвительным узлом сатаны благочестивой дочери Авраамовой²⁸¹ протестуют! Разве её исцеление в любой день

---

²⁸⁰ Талмудисты скрупулёзно и дотошно детализируют субботние и субботне-животно-водческие отвязывания-завязывания-привязывания. «Беца» (5,7): «В праздничные дни нельзя поить или закалать скотину, оставляемую по ночам на выпасе, под открытым небом, но можно – ночующую при жилье, в загоне». «Ерувин» (20б): «Непозволительно заполнять водой ёмкость и ставить её перед скотиной в субботу (т.е. поить). Но позволительно заполнять и выливать воду так, чтобы животное пило само» (!). «Шаббат» (7,2): «Привязывание и отвязывание (узлом/узлами) подпадает под 39 (субботних) запретов». «Шаббат» 15,1 перечисляет подзапретные узлы: погонщика верблюдов (кольцо в ноздрях), корабельщика и т.д. «Шаббат» (15,1): «Р. Меир (ок.150г.): «Позволяется завязывать узел, к-рый развязывается одной рукой. Женщина вправе в субботу завязать ворот рубахи, волосы (в узел), пояс, ремни обуви или сандалий, мехи с вином и оливковым маслом, суму с мясом». Р. Елеазар б. Иаков (ок.150г.) разрешает в субботу так привязывать животное, чтобы оно не отвязалось. Р.Иегуда (ок.150г.) полагает, что краткосрочный узел не делает завязавшего его виновным.

²⁸¹ «Сукка» (49б); «Раба (+ ок.350г.): «Общество Израилево есть дщерь Авраамова»; «Пешикта» (110б): «Р. Абба Кахана (ок.310г.): «Общество Господне (т.е. Израиль) есть дщерь Авраама, Исаака и Иакова».

Вместе с тем, показателен строгий талмудический «домострой» в отношении к женщине. «Гиттин» (89а): «Если женщина ела на дороге, или жадно пила, или кормила пред глазами чужих дитя грудью, нужно – как думает р. Меир (150г.) – послать ей разводное письмо». Р.

недели и, в т.ч., в субботу, или даже, прежде всего, в субботу, может быть небогогодным?! Как тут не повторить: суббота для человека, но не человек для субботы!

То-то и противники Иисуса, вняв Его настолько очевидно правому слову, не могучи ничего толком возразить, устыдились, тогда как весь остальной присутствовавший народ – свидетель чуда, радовался. Субботне-сатурнальное милосердие-добросердие Христа (Сын Отца) и субботне-свинцовое бессердечие-чёрствосердечие фарисействующих лицемеров. Не характерна ли, не симптоматична ли эта радостная реакция «о всех славных делах Его» (17) со стороны большинства синагогального народа (см. ср. прочие исцелительные случаи), вопреки противлению фарисейского меньшинства, фарисейской элиты, в русле, в частности, времени и места действия – декабрь 32г.; Перея – перед предпоследним Христовым посещением храмового Иерусалима!

Относительно последующих притч, – по уподобимости Царства Божия выросшему в раскидистое дерево зерну горчичному в саду и о положенной женщиной именно в три (опять – «тройка») меры муки (нефарисейской-несадукейской-неиродовой) закваске, «доколе не вскисло всё», – «Т.Б.» (с.213) верно констатирует их привязку к слову Лк. о том, что Иисус «учил» (10) в синагоге. Обе притчи уже звучали из Иисусовых уст в Галилее, в лето Господне 31г. (Мф.13,31-33; Мк.4,30-32) (см. выше), и нет ничего ни невероятного, ни удивительного в том, что ныне они прозвучали в Перее. Причём не случайно и то, что, если у Мф. в Юбилейный год – «поле, семена и злаки», а у Мк. – «земля и злаки», то у едва отблагословивавшего до сих пор бесплодную смоковницу (поры сбора зимних смокв) в винограднике Лк. – ближний «сад» в начале зимы 32г. н.э.

* * *

Впрочем, задержимся на дважды выразительно-разнообозначительно фигурирующем в 13-й гл. Ев. от Лк. числе 18.

Спрашивается, когда началась болезнь скорченной, имевшей на 32г. 18 лет (или – 18-й год) духа немощи дщери Авраамовой? Оказывается – в знаменательном 14г. н.э.: год судьбоносной слиятельной Пасхи 14г.; год успения Иисуса Соломонида и Марии Галилеянки; год смерти кесаря Августа и начала принципата Тиберия. Притом, с др. противоположной хроностороны, 18 лет насчитывает время от 32 до 50г. н.э., когда был издан противоиудейский-противоиудеохристианский эдикт кесаря Клавдия (Д.И. 1268/69). И ещё – не на 18-м ли году своего исчислявшегося им с 1 нисана 34г. до н.э. иерусалимского правления Ирод начал реконструкцию Храма весной 17г. до н.э., тогда как на 18-м году от начала этой реконструкции – 25.12.1г. н.э. имело место Рождество Иисуса Нафанида. И ещё – 18 лет от 33г. дают, с одной стороны, 15г. н.э. – год соединения двух, назаретской и вифлеемской, семей, – вдового Иосифа Нафанида и вдовой Марии Вифлеемлянки, а с др. – от 33г. 18 лет до даты Апостольского собора в 51г. н.э. И ещё – за 18 лет до обращения Дионисия Ареопагита Ап. Павлом в Афинах в 52г. н.э. был «Дамаск» Савла/Павла – 34г., в то время как через 18 лет от обращения Дионисия погиб Иерусалимский храм (70г.).

В иудаизме отношение к числу 18 неоднозначное. 18 лет ранний Израиль эпохи Судей подъяремно служил Моаву (С.3,14). 18 всегда соединяется в иудейской традиции со словом «хай» – «живой», гематрией к-рого оно является. Однако, оно является и гематрией слова «хет» – «грех», т.е. живой, тождественный греху, и

Акиба: «Если ткущие по вечерам бабы судачат о замужней женщине, то этого достаточно для развода». Р. Иоханан б. Нури (возражает нетерпимому Акибе): «Так ты лишишь отца нашего Авраама всех дщерей, к-рым позволительно замужествовать за израэлитами».

жизнь, тождественная грехам, могучи быть поэтому числом рока, зелья, суеверий и ошибок. Единовременно число 18 – символ жизни, представленной в гематрии буквами «хет» и «йод». Оно – цифровое обозначение слова «счастливый» (= «живой»). Неспроста различные еврейские художественные орнаменты, содержащие слово «живой», символизируют живучесть-несокрушимость еврейства, вопреки всем выпавшим на его долю страшным испытаниям. (К слову добавить, число 32 в гематрии – понятие «сердца».)

Не случайно главная молитва (каждой из трёх – шахарит, минха, маарив – ежедневно-обязательных служб) в послехрамовом иудаизме – «Амида» = «Молитва 18-и благословений». Её обиходное название «Шмоне-эсре» – «18» – по числу бенедикций, из которых она первоначально состояла. Эту молитву произносят стоя, про себя, и обратив лицо в сторону Иерусалима (в Иерусалиме – в сторону Храмовой горы). По Талмуду («Берахот» 33а), где «Амида», авторами первых формулировок которой считают мужей «Великой синагоги» (условно – от Ездры до Симона Праведного – V – IV/III вв.), называется просто «молитвой», она вплоть до разрушения Второго храма не имела установленного текста, став в постхрамовую эпоху единственной возможной формой богослужения и отчасти заменив собой святышную жертву. Число благословений – 18 – соответствует числу упоминаний имени Бога в молитве «Шма» и в 29-м Псалме.

Кроме того, 18 – счастливое число как 3×6 , что даёт геометрическую картину щитов Давида с шестью наконечниками, составляющими «Давидову звезду» (Маген-Давид). (Хотя разложенные иначе три шестёрки могут дать и апокалиптическое «число зверя» – 666!) Гематрия имени «Давид» на латыни составляет 18 (D = 4; I = 10; D = 4). Или 18 – несчастливое число кармической отягощённости, роковых ошибок на поворотных пунктах, неизбежности и неотвратимости судьбы; число слишком сильной связи человека с материальным миром и слишком слабой – с идеальным; число, связываемое арканологической традицией с понятием «оккультные враги» и даже «энвольтация».

18 – число астрального цикла, ибо солнечные и лунные затмения повторяются с периодичностью в 18 лет. 18 является астрологической комбинацией Солнца (1) с Сатурном (8) и управляется Марсом (9). Из 18-и месяцев по 20 дней (плюс – короткий 19-й месяц в 5 эпагоменов) состоял мезоамериканский календарный год-круг майя (хааб). 18 – половина (полукруг) круглого числа «огненного преобразования материи» и «числа Феникса» – 36 (между тем как сумма всех чисел от 1 до 36 равна 666). 180 – половина от 360 (число календарных дней солярного египетского года без високосов).

В средневековой христианской экзегезе 18 раскладывалось: либо – как 10 и 8, по числу ветхозаветных заповедей и новозаветного Воскресения, составляя также гематрию начальных букв имени Иисус на греческом; либо – как исполнение закона через милосердие; либо – как помноженная на удвоенную добродетельность вера в Троицу (3×6).²⁸²

---

²⁸² В исламской мистической традиции 18 согласных – формулы имени Бога Всемило-сердного и Всемиловейшего; отсюда представление о 18 тыс. миров. Для ордена «Мевлеви» («танцующих дервишей») число 18 – многозначительно: «Песнь свирели» Дж.Руми (XIII в.) из 18-и двойных стихов; пройдя 1001 день подготовки, вступающий в орден препровождался на 18 дней медитативной изоляции в палатку, при огнях 18-ветвенного светильника. В германской мифологии 18 – удвоение священного числа 9; 18 тайн Одина; 18 сыновей Халдана. Индия: 18 книг «Махабхараты»; Китай: 18 святых (архаты) в китайском буддизме. 18-я карта в колоде Таро – «Луна»; опасная дорога мимо блящего в воде скорпиона, и (как знак опасности) 18 падающих с неба капель крови.

ИИСУС НА ПРАЗДНИКЕ ОБНОВЛЕНИЯ

(декабрь 32г.)

«Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима.

И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом.

Тут Иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? если Ты Христос, скажи нам прямо.

Иисус отвечал им: Я сказал вам и не верите; дела, к-рые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне;

Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам;

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною,

И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей;

Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может их похитить из руки Отца Моего:

Я и Отец — одно.

Тут опять Иудеи схватили камень, чтобы побить Его.

Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за к-рое из них хотите побить Меня камнями?

Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом.

Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги»?

Если Он назвал богами тех, к к-рым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, —

Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказал: «Я Сын Божий»?

Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне;

А если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём.

Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их,

И пошёл опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там.

Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда; но всё, что сказал Иоанн о Нём, было истинно.

И многие там уверовали в Него.» (Ио.10,22-42)

То, что Иисус пришёл в Иерусалим на праздник Обновления из-за Иордана, точнее, из Переи, следует (коммуницируя с Ев. от Лк.) из слов Ио.10,40 о том, что Он «пошёл опять за Иордан», причём добавочно уточняется — «на то место, где прежде крестил Иоанн». Т.е. в объективе заиорданско-крещенская Вифавара/Вифания (1,28), тогда как заключительные слова стиха 40 — «и остался там» — можно смело отнести, сродни слову «опять», к Перее в целом, поскольку до очередного Своего прихода в Иудею, в Вифанию у Иерусалима, для воскресения Лазаря, в феврале 33г., Иисус не сидел сиднем в Вифаваре, перемещаясь (как и перед праздником Ханукки) в пределах Переи, о чём, в частности, свидетельствует Ев. от Лк.(14,25).

Не Лука ли наш основной благовестник-информатор как по интервалу с послекушинского октября до предобновленческого декабря (см. выше), так и по интервалу с послеобновленческого декабря до благовестуемого Иоанном февральского воскресения Лазаря Четверодневного! Ведь за весь этот благовестнически разделённый между Ев. от Лк. и Ев. от Ио. период времени лишь один раз, когда в феврале

33г. прозвучит притча о разводе, слово, совместно с Лк.(16,18), возьмут также, притом подробнее, нежели Лк., умолкнувшие накануне осени 32г. Мф. с Мк. (см. ниже). И совсем не случайно Лазареву воскрешению в 11-й гл. у Ио. (Sondergut) предшествует (в т.ч., хроно-) притча о богаче и нищем Лазаре в 16-й гл. у Лк. (Sondergut) (см. ниже).

Однако, обратимся к празднику Ханукки (*Обновление; Освящение*), обратимся к Иисусу, к Его слову и делу на празднике, во время праздника Обновления. Кстати, небезынтересно замечание Ио. – «и была зима» (10,22). 9-й, считая с 1 нисана (или 3-й, считая с 1 тишри), месяц иудейского календаря кислев (хаслев) Талмуд именуется зимним с его второй половины, называя (де-факто) зимой время, приложительно к субтропическому климату Земли Обетования, протяжённостью не в 3, но всего в 2 месяца, а именно: это «половина месяца кислев (ноябрь/декабрь), месяц тевет (декабрь/январь) и половина месяца шеват (январь/февраль)» (= с 15 кислева по 15 шевата) («Бава Меция» 106б).

С др. стороны, напомним, что времена года в Палестине (со среднегодовой температурой + 17/18) делятся фактически не на весну, лето, осень и зиму, но на лето и сезон дождей. Последний же, стартуя в октябре/ноябре и продолжаясь до марта, вместе с тем, вовсе не означает, что дожди идут в этот период (насчитывающий в общей сложности больше сухих и тёплых дней, чем в европейских широтах обычным летом) непрерывно, означая только то, что в этот период дожди, в отличие от сухого сезона бездождия, вообще идут (Р.л. 106б).

При всём том, наиболее (опять-таки, относительно) холодный зимний месяц – тевет, окаймлённый с обеих сторон половинами месяцев кислев и шеват, к-рые можно и нужно назвать, соответственно, осенним и зимним, если считать (в проекции на юлианский календарь) осенними месяцы тишри, мархешван, кислев, а зимними – тевет, шеват, адар (ибо 1-й месяц сакральной весны – нисан!). В любом случае, у Ев. Ио., как и у Ев. Лк. (да и у Мк. с Мф.) юлианский календарь всегда в параллельном поле зрения (в параллельном ритме с иудейским). «И была зима», так как 8-дневная Ханукка (25 кислева – 2/3 тевета) всегда празднуется в зимнюю половину месяца кислев, и так как на дворе был декабрь 32г. н.э., когда, более того, праздник Обновления не случайно пришёлся достойным особым вниманием образом именно на 18-25.12!

Почему достойным особым вниманием? Да потому, что 18.12.32г. (два месяца спустя от отправленного для уговения на Силоам Исцеления слепорождённого 18.10. и, предположительно, месяц спустя от падения угробившей 18 человек Силоамской башни 18.11) выпало именно на праздничный день 25 кислева, таинственно эквивалентный светлейшему празднику христианского Рождества в день 25 декабря, в то время как на 25.12.32г., т.е. на рождественскую дату 31-летия родившегося 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида, пришёлся в 32г. н.э. заключительный день 8-дневной Ханукки. Мало того, не отстоит ли Ханукка 32г. как раз на 12 лет от Астральной Мистерии Христа 24/25.12.44г. н.э.!

Далее, на сей раз, у Ио. не сказано, что Иисус учил в Храме, но сказано, что Он ходил «в храме, в притворе Соломоновом» (23). Притвор Соломонов – расположенный (в храмовом комплексе, построенном Иродом) вдоль восточной стороны двора Язычников крытый (защищённый от дождя и зноя) просторный (имевший также открытую часть?) портик (= галерея; = колоннада), где обычно собирались мудрецы (законоучители; авторитетные книжники...) и их слушатели. Не здесь ли, в Соломоновом притворе, родители, Мария и Иосиф Галилеяне, нашли 12-летнего отрока Иисуса, после слиятельно-одухотворительной Пасхи 14г. н.э., «сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их» (Лк.2,46), причём «все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его» (47) (Р.л. 1330).

Тогда 14-летний Иисус Соломонид пожертвовал своё (наиболее зрелое человеческое) Я (величайшего гения Заратустры) 12-летнему (гениальному сердцем) Иисусу Нафаниду (Адам Кадмон – девственно-пречистая душа, взлелеянная в Великой Материнской Ложе человечества и принесённая с Неба на Землю из лона Отца), в результате чего и стало возможным действо-таинство «12-летний Иисус в храме». И вот теперь, по прошествии 18-и лет и почти 9-и месяцев, т.е. на 19-м году от (мало-крещенской или мало-преображенской) апрельской Пасхи 14г., Иисус Христос снова, правда, ныне в совсем иной ситуации, что одновременно было бы совершенно невозможно без того знаменательного Таинства (жертвенной инкорпорации индивидуальности), находился, за ок. 3,5 месяцев до жертвенной апрельской Голгофы и светлого Воскресения Христова, в притворе Соломоновом.

* * *

Праздник Обновления не сопринадлежал ни к числу больших паломнических, ни к числу древних еврейских празднеств, будучи самым поздним из торжеств храмового еврейства, учреждённым-установленным (1Макк.4,36-59) в память маккавейского очищения-новосвящения, прежде всего, Храма, потом – Иерусалима, и шире – всей иудейской жизни, в ходе священной борьбы пяти сыновей Маттафии (+ 166г.), поднявшихся в своей благородной ярости на священную войну в защиту свободы совести и на народную войну за свободу для вышедшего на финишную прямую к Исполнению Времён Израиля. Через три года после осквернения в декабре 167г. до н.э. Иерусалимского святилища, превращённого Антиохом Эпифаном в идолопоклонское (с жертвоприношением свиней и прочими языческими мерзостями) капище (1Макк.57-62), возглавляемые самым выдающимся из братьев (средний в пятёрке) Иудой Маккавеем иудеи изгнали врага, взошли в декабре 164г. на Храмовую гору, очистили профанированный Храм, воздвигли новый жертвенник (сокрыв камни старого, доколе не придет Пророк верный) и новопосвятили ново-освящённый в (мета)исторический день 25 кислева (= 14.12.164г.) дом Господень Богу (Р.л. 7; 141-43; 350-56; 780-83).²⁸³

Притом Ханукку возрождённое еврейство праздновало как новый праздник Кушей, с веселием и радостью, с псалмопением Халлель (Пс.113-18), по образу и подобию празднества кушинского, о чём во 2-й Кн.Макк., в послании иерусалимских иудеев египетским, говорится: «И ныне совершайте праздник Кушей в месяце Хаслеве» (1,9). А ниже, в гл. 10, читаем: «В тот самый день, в какой был осквернён храм иноплемениками, совершилось и очищение храма, в 25-й день того же месяца Хаслева. И провели они в весельи 8 дней, по подобию праздника кушей, вспоминая, как незадолго пред тем временем они проводили праздник кушей, подобно зверям, в горах и пещерах. Поэтому они с жезлами, обвитыми плющом, и с цветущими ветвями и пальмами возносили хвалебные песни Тому, Который благопоспешил очистить место Своё. И общим решением и приговором определили – всему иудейскому народу праздновать эти дни каждодневно» (10,5-8).

Действительно, между праздниками Суккот и Ханукки существует глубокая внутренняя взаимосвязь и преемственность, можно сказать (с христианской т.зр.), по рождественской (на подходе к Исполнению Времён) нарастающей. Не освятил ли Соломон воздвигнутый им Храм в праздник Кушей 960г. (3Ц.8,2-65; 2Пар.5,3)!

---

²⁸³ В большей части источников XIX/XXвв. вместо исторически верных дат 167-64гг. даётся ошибочно (из-за неверного исчисления лет по эре Селевкидов с осени 312 вместо весны 311гг.) – 168-65гг.

Не следуют ли Куши за осенним Новым годом Рош-Хашана и не зовётся ли 7-й день праздника – Хашана рабба, т.е. – большой Новый год! Не принята ли была в первый день светличных Кушей яркая иллюминация и особо радостное иллюминированное веселье (при световом озарении всех притворов Храма) именно в притворе Женщин, живым участием к-рых (матерей, сестёр и дочерей в Израиле) маркированы оба праздника – и осеннее, и зимнее. Не приводит ли Флавий второе название праздника Ханукки – празднество Света (Хаг Урим): «...С тех пор по настоящее время мы празднуем этот праздник под именем празднества света, вероятно, потому что в этот день явилась нам, подобно свету, возможность вновь поклоняться Предвечному» (И.д.12,7,6/7).

Талмуд («Шаббат» 21б) рассказывает, что при очищении Святилища израэлиты нашли запечатанный печатью первосвященника, чудом уцелевший среди мерзости запустения, (неосквернённый) сосуд с однодневным маслом. И случилось чудо! От количества масла-елея на один день свещник горел 8 дней. Спустя год все 8 дней праздновалось священно-комплексное Обновление. Чудо с елеем – символ победы чистых над нечистыми, слабых над сильными (ибо «не в силе Бог, а в правде»), праведных единобожных иудеев над неправедными идолопоклонниками-язычниками.

На протяжении 8-и дней еврейского праздника принято зажигать свечи (огни): одну – в первый день, две – во второй, и т.д. Не отпочковались ли эти светильные огни (символы закона) от кушинской световой иллюминации! и не есть ли они предтечи светов-огней рождественско-новогодней ёлки (или зажигающихся каждую неделю, по восходящей, светов-огней 4-х, либо 6-недельного предрождественского Адвента)! Однако, 8-ствольный свещник Ханукки (плюс 9-й светильник для зажигания остальных), по всей видимости, появился после разрушения Храма, в воспоминание о (доставшейся в качестве одного из храмовых трофеев римлянам) семиствольной меноре, между тем как ранее, надо думать, именно семиветвенный светильник горел 8 дней.²⁸⁴ И примечательно, что общее число свечей-светов (с выставлением светильников в дверях и окнах каждого дома), используемых на Ханукку, – 44.

Так, не охватывает ли 8-дневный праздник Обновления в 32г. н.э. седмицу с 18 по 25.12., при начале 196-го (49 х 4) года от хасмонейского новоосвящения 14.12.164г.! Не исполнился ли Иисусу Нафаниду 25.12.32г. 31 год отроду – накануне 33-летия (6.01.33г.) Иисуса Соломонида! Не ходил ли Иисус из Назарета = Иисус Христос, придя в 32г. из-за Иордана в Иерусалим и в Храм на праздник, в притворе Соломоновом! Не продолжает ли праздник маккавейско-второхрамовой Ханукки большое паломническое торжество (праздник Господень) Поставления кушей, когда Соломон почти тысячу лет назад освятил в праздник собирания плодов Первый храм! И не продолжает ли Обновление 32г., по Ев. от Ио.(10), Куши 32г., по Ев. от Ио.(7)! И не предваряет ли продолжающий иллюминированный праздник Кушей, при начале и исшествии к-рого в 1г. до н.э. (2-9.10.) был, соответственно, возведён и зачат Иоанн Предтеча (Р.л. 767-80), светлый праздник Ханукки, к-рый, в свою очередь, предваряет сиятельный праздник Рождества Христова! Вот вам преемственность и взаимосвязь!

---

²⁸⁴ Менора была отправлена победителем иудеев (70г.) Титом в Рим и пронесена (71г.) пленными иудеями в его триумфе (что изображено на знаменитой арке Тита). Впоследствии хранилась в Риме до возвращения её в Иерусалим, в одну из христианских церквей, в VIв. Юстинианом. В 614г. была увезена разорившими христианскую Палестину персами Хосрова Парвиза в Иран, не значилась среди возвращённых победителем персов Флавием Гераклием в 629г. святынь (главная в их числе – Крест Господень), и дальше следы её теряются.

Дважды подчеркнуто говоря братьям незадолго до последнего праздника Кушей, что Его «время ещё не настало» (Ио.7,6-8), Иисус провидит-прознаменует определённое (предопределённое) на ближайшую агничную Пасху (и никак не раньше) вселенское самопожертвование Бога Живого (от предшествовавшей в XVв. до н.э. первым пустынным Кушам первой ещё египетской Пасхи при Исходе – до следующей за Кушами 32г. Пасхи Голгофы 33г.!).

Но неверно упрощенчески полагать использование Иисусом промежуточного праздника Обновления только для дополнительной проповеди (Цанн «Ev.Joh.», S.462-73). Отнюдь не только, поскольку зимне-декабрьская (обновленческо-рождественская) Ханукка – есть смычка между исполнившимся ветхозаветно-осенним праздником Кушей и подлежащим новозаветно-весеннему крестно-воскресенскому исполнению-преображению-обновлению праздником Пасхи.

Кроме того, Иисус правопреемник-продолжатель древнезаветного маккавейского Обновления на качественно ином уровне Нового Завета не народа/народов, а человека/человеков с Богом. И, тем не менее, посещение Им этого праздника есть, помимо прочего, свидетельство признания оногo, не обязательного к паломничеству, плюс – отвергавшегося частью фарисеев и ессеями. Равно – (закадровое) признание Иисусом действительности восстановленного в 140г. до н.э. Симоном Маккавеем *царского* седмично-юбилейного цикла Иисуса Навина, по к-рому свершилось в 30/31гг. лето Господне, чему предшествовало Крещение 6.01.30г. в шмиту Господню, и по к-рому на 32/33гг. шёл 3-й год 30-го юбилейного периода. Хотя, напомним, Иисус Соломонид родился в шмиту по *аронидскому* календарю Ездры/Неемии, также как зачатие и рождение Крестителя – 1/1гг., равно Поклонение волхвов 6.01.1г. н.э. и Благовещение Марии Благодатной 25.03.1г. н.э., имели место в юбилейный год *аронидского* цикла, в то время как Иисус Нафанид появился на свет 25.12.1г. н.э. – в шмиту *царскую*.

* * *

Внове то, что на Обновлении 32г. обступившие Иисуса в Соломоновом притворе иудеи жалуются и требуют от Него сказать (в конце концов) прямо: Он ли Христос? Они на пределе и время (в к-ром они плутают) не терпит, время выходит, а истинно, в их понимании, мессианской, т.е. грозовой манифестации-легитимизации (явления) Мессии Израилева (к-рая вынудит затрепетать всех: одних – благоговейно, других – в ужасе) всё нет. Иудеи и вопрошают искренне, и провоцируют Его (кто как). Ведь, если грозная царственная манифестация грозит вмешательством Рима (к-рый должен быть сокрушён Машиахом), то любое спиритуально-первосвященское притязание чревато карами со стороны Синедриона (к-рый должен подчиниться Князю Израиля, но большинству к-рого сподручнее стелиться под римлян и лелеять, по возможности дольше, пришествие Машиаха).

Он уже засвидетельствовал Свой статус творимыми Им во имя Отца благими делами. Они же не удовлетворены ни содеянным, ни сказанным, считая этот набор наглядных свидетельств и слов недостаточным (прологом). Увы, беда в том, что т.н. полемика идёт на разных, на исключающих взаимопонимание уровнях. Он – Сын Отца как Я, Он манифестирует Своё Сыновнее достоинство как индивидуальность, тогда как они – чада Божии – вовсе не индивидуально каждый, а лишь в составе общества Господня, лишь как человеческие составляющие Израиля, к-рый единственный (едиnorodный) в совокупности Сын Божий. Они – рабы Божии в своём совокупно-богоизбранном израэлитском единстве с Богом, а Он – не раб, Он именно Сын Бога (и Его Апостолы – не рабы Ему, а – друзья).

Соответственно, спрашивается: за кого Ты себя держишь? кем считаешь? куда метишь? на что и на кого посягаешь? Фильтруй, мол, базар; говори, да не заговаривайся (а иначе — гоп-стоп, мы подойдём из-за угла). В углубляющемся конфликте налицо теперь разделение на овец Моих и не Моих, налицо дифференциация и раздел, причём, чем дальше, тем необратимее, тем глубже, налицо прогрессирующий тектонический разлом во духе. Трещина всё расширяется и постепенно перерастает в пропасть.

О да, овцы узнают голос пастуха-пастыря и откликаются на него, откликаются на солнечный глагол из пастушеских уст. Овцы слышат пастушескую свирель и внимают ей, и идут на неё, и идут за ней, идут за пастухом. Не был ли Кришна пастухом, правда, волопасом, в эпоху Тельца! Не числится ли в активе у Кришны мастерская игра на свирели! Но что делать, коли массам нужен гамельнский крысолов! Не уйдёт ли из-под креста, в результате ловкой первосвященской подставы, (отпущением Пилата) бандит Варавва (Федька Каторжный)! Не придут ли по его стопам Менахем, Иоханан Гисхальский, Шимон бар Гиора, Елеазар и др. *гамельнские крысоловы* (66 – 70гг.), список-перечень к-рых венчает пришедший под именем Христовым, как раз через сто лет с 32г. и через 99 лет от Голгофы (132г.), последний гамельнский крысолов — Бар Кохба (+ 135г.), короче говоря, все те, кто ввергли еврейство в катастрофу и мировое Рассеяние!

Наконец, из уст Иисуса — Пастыря в эпоху Овна-Агнца — прямо, открытым текстом звучит то, к чему Он подводил свидетелей-слушателей-созерцателей в Иерусалиме и в Храме, начиная с (созеркальной близящейся Пасхе 33г.) Пасхи 30г. н.э., через сентябрьский праздник Иудейский (Судный день) 31г., через кушинско-посткушинские слово и дело октября 32г.: «Я и Отец — одно» (30). Вот сердцевина, вот стержень гл.10 Ев. от Ио. и вот апогей 32г. н.э.! Не это ли есть ответ на предьяву иудеев, ответ на требование — «если ты Христос, скажи нам прямо».

Ан нет! Не такого богохульного в их ушах, не такого невозможного для них ответа-легитимизации ждут-жаждут-вождедеют иудейские мессианисты. Он и Отец — одно живие, что, впрочем, не означает ни, вопреки савеллианству (по имени антитринитариста Савеллия из Птолемаиды Пентапольской — IIIв.) иерархическое равенство-тождество, поскольку, в сём случае, не было бы ипостасей Троицы, ни, вопреки арианству (по имени Ария Александрийского — IVв.), подобосущие, поскольку, в сём случае, не было бы *отцовско-сыновнего* именно Единства (суть Единосушия Единородного с 6.01.30г. Отцу Сына).

Для иудеев же слова Иисуса богохульны на корню: в них претензия отдельного человека на узурпацию божественного достоинства. Они тянутся к камням во исполнение предписания Торы (Лев.24,16). Не предусматривает ли Талмуд в некоторых случаях праведного гнева истовых ревнителей допустимость спонтанно-линчевательской (народной) юстиции²⁸⁵, т.е. самосуд, как, например, в деле Первомученика Стефана — спустя год от праздника Хануки 32г. — на исходе декабря 33г.!

Происходила ли сцена в дни Обновления на рубеже крытой и открытой части вымощенного камнями притвора Соломонова? Какие камни начали отбирать (в русском переводе неточно — «схватились») иудеи? Камни из, надо понимать, не

---

²⁸⁵ О правомерности спонтанной юстиции говорится в трактате «Санхедрин» (9,6), где под неё образно подпадают (см. выше): 1) похититель жертвенного сосуда; 2) проклинающий именем идола имя Бога; 3) совокупающийся с арамейкой (= с язычницей); 4) священник, дерзнувший служить нечистым, кого можно-должно экзекутировать не собратьям-священникам, но имеющим право предать его, в порыве праведного гнева, смерти юным (левитским?) служкам. Т.е., в свете наличной образности, диапазон подлежащих простительному линчевателям ревнительскому линчеванию может оказаться довольно широким.

повсеместно твёрдой (в т.ч., булыжной?) кладки? Или в притворе находились аккуратные пирамиды из камней, предусмотрительно заготовленные на подобные случаи оправданной по закону камнебитной юстиции? что смотрится анекдотично и во что трудно поверить, тем паче, при официальной подведомственности окончательного утверждения иудейских смертных приговоров римской наместнической инстанции.

Иисус взывает к Своим добрым делам, совершённым Им *от* Отца, и спрашивает, за какое из них (вполне подтверждающих Его Сыновний в единстве с Отцом статус) Он достоин каменования? Добрых дел иудеи не отрицают, не оспаривают, наряду с тем, свои самосудные намерения жёстко оправдывая: не можно человеку, ни под каким соусом, ни под каким предлогом, зваться Сыном Бога, т.е. делать себя равным Богу: это святотатство, это кощунство.²⁸⁶

Иисус отсылает их к Псалму 81, где примечательнейшим образом Бог выступает в сонме богов как верховный судия, К-рый судит пред народом, пред обществом судей неправедных в Израиле. Бог произносит суд: «Доколе вы будете судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? / Давайте суд бедному и сироте; угнетённому и нищему оказывайте справедливость. / Избавляйте бедного и нищего, исторгайте его из руки нечестивых. / Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основание земли колеблется» (2-5). Бог продолжает: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы» (6), однако, тотчас прибавляет: «Но вы умрёте, как человеки, и падёте, как всякий из князей. / Восстань, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы» (7/8).

Не создал ли Бог человека по образу и подобию Своему! Не есть ли негрехопадший и ни разу не воплощавшийся Второй Адам (близнец согрешившего и умершего в пятничный день 14-го нисана первого Адама и часть существа Бога) Тот, Кто вобрал в Себя Дух Солнца при Крещении на Иордане (сын Давидов), Тот, Кому предстоит искупительно умереть в пятничный день 14-го нисана и пройти через сатурнально-субботний «день мёртвого солнца» 15 нисана, чтобы воскреснуть (чтобы быть воскрешённым Отцом) в воскресенье 16-го нисана, воистину и поистине Единородный Сын Божий!

Разве может нарушиться Писание, точнее, равная Писанию норма священной Псалтири!²⁸⁷ Нет, она исполняется, она обречена на исполнение, в русле Исполне-

---

²⁸⁶ «Таанит» (2,656,59): «Р. Аббаху (ок.300г.): «Если некто (человек) говорит тебе «я – Бог», то, знай, что он лжёт; говорит «я – Сын Человеческий», то, знай, что он в этом раскается; говорит «я вознесусь на небеса», то, знай, что ему не удастся это сделать» (см. выше).

«Исход рабба»: «Не сказано ли: «Я Господь, Бог твой, К-рый вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Исх.20,2). Не сказано ли: «Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога» (Ис.44,6). Р. Аббаху: «Я первый», ибо у Меня нет Отца; «Я последний», ибо у Меня нет брата; и нет Бога, кроме Меня». Р. Аббаху жил в Кесарии Палестинской и явно атакует, не называя их прямо, христиан, атакуя, также, без его упоминания, Ев. от Ио. По поводу «брата», не кроется ли за выпадом р. Аббаху (в т.ч.) дуализм братьев – Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида? А по поводу «нет Бога, кроме Меня» (или: нет Бога, кроме Бога, и Моисей с остальными – до Ездры – пророки Его), не отзучивает ли эта формулировка другую – позднейшую: «Нет Бога, кроме Бога, и Мухаммед пророк Его»? Не был ли ислам ветхозаветным рецидивом (дежавю) в новозаветную эпоху?

«Исход рабба» (8(73а): «Господь сказал Моисею: «Нечествец фараон («большой крокодил») провозгласил себя Богом (Иез.29,3). Фараон – один из 4-х нечестивцев, провозгласивших себя богами и загубивших себя: царь Хирам (Иез.28,2), Навуходоносор (Ис.14,3), фараон (Иез.29,3) и царь Иоас (2Пар.4,17).

²⁸⁷ «Мидраш Танхума» (В) (§9,13а): «Р. Пинхас (360г) именем р. Иоханана (280г.) именем р. Елеазара б. Йосе (150г.): «Господь: «Когда ангел смерти придёт и спросит Меня: «Почему

ния Времён, слово в слово. Разве персонифицированный-индивидуализированный-воплотившийся среди людей (и слово стало плотью) Бог и Сын Всевышнего не умрёт, как человек, и не падёт, как всякий из князей (в могилу земли), дабы восстать во Боге и Богом (к К-рому «на суд, как баржи каравана, столетья поплывут из темноты») к жизни вечной, и судить землю, и наследовать все народы!

«Тому ли, К-рого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь, потому что Я сказал: «Я Сын Божий»? (36).²⁸⁸ Не вершится ли это на празднике (ново)освящения (Иудой Маккавеем) Святынища, к-рое – дом Бога Живого! И не обретается ли (виноградная лоза) Сын Божий в (многообительном) доме (виноградара) Отца. Вот вам связка между праздником Обновления-освящения храма и Сыном Божиим, К-рого (душу прохристианенного Духом Солнца Второго Адама) Отец освятил и послал в мир, на празднике Ханукки! Не родился ли Иисус Нафанид от Марии Младшей, как Иисус Соломонид от Марии Старшей. Не называет ли иудейская мудрость жену мужа «его домом»? Не сопровождал ли Марию Вифлеемлянку гений её усопшей (14г.) сестры из поднебесья! Не обрела ли Мария Богородица девство при Крещении Иисуса из Назарета в Сына Божия на Иордане (6.01.30г.)!

Ох не случайно дом Бога, у К-рого, видите ли, не может быть Сына, обновил Иуда Маккавей, к-рый выступил позднее как реинкарнация Иуды Искарюта, кто, вероятно, находится в праздник Ханукки 32г. среди учеников Иисуса, возле Него (хотя об учениках на этом празднике IV-й Благовест молчит), и кто вскоре предаст Христа (за 30 лунных сребренников). Ох не случайно Иуда Маккавей и Иуда Искарют кармически продолжатся в Августине Гиппонском (+ 430г.), на к-рого сошлётся в 589г. введший в Стredo пресловутое «Filioque» (т.е. исхождение Св.Духа от Отца и от Сына) поместный Толедский собор, что сделается обязательным для всей Западной церкви (несмотря на протесты папы Льва III), при Карле Великом (инициативой Карла), и что приведёт (завершая тысячелетний бракоразводный процесс, к-рый окончательно завершится в 1054г.) к величайшему расколу Запад – Восток в 869г. (Д.И. 921/22). Ох не случайно Блаженный Августин кармически продолжится в реформаторе Лютере – в сокрушителе («на том стою и не могу иначе») и одновременно продолжателе дела Августина – как едва ли не главного столпа Католической церкви. Вот вам кармическая преемственность, вот вам наглядные проявления законов кармы и реинкарнации.²⁸⁹

«Верьте делам Моим» (38), когда не верите Мне (38), т.е. Моему слову, Моему явлению, Моему позиционированию Себя. «Отец во Мне и Я в Нём» (38). Не скажет ли Иисус спустя 12 лет, в ночь Астральной Мистерии Христа (24/25.12.44г.), о воскрешённом-посвящённом Им Лазаре-Иоанне, близнеце восставшей во Христе к новой жизни Марии Магдалины, что Он в них и они в Нём («Пистис София» 2,96)! Взаимосвязи, преемственность, эстафета, метаморфозы!

И опять на повестке дня разные злободневные уровни – слова, дела, восприятия, приятия, непонимания и яростного отвержения-отторжения. Опять иудеи слышат

я создан, если израэлиты, по даровании им Торы на Синае, избавлены от смерти?», он получит ответ: «Я создал тебя для народов мира, а не для Моих чад, к-рых Я сделал богами» (Пс.81,6). «Авода Цара» (5а): «Р. Йосе (150г.): «Израэлиты обрели Тору, чтобы ангел смерти не имел власти над ними (Пс.81,6). Но вы пали в своих делах и потому «умрёте, как человеки» (81,7). «Пешикта» (109а): «Р. Иегуда б. Шаллум (ок.370г.): «Об Израиле сказано: «Я Бог, твой Бог» (Пс.49,7). Если Я и назвал вас богами (Пс.81,6), то Я, тем не менее: «Бог, твой Бог».

²⁸⁸ Цанн («Ев. Joh.», S.470) небезосновательно замечает, что в стихах 35/36 Ио.10 *argumentatio ad majus* и *argumentatio a majus ad minus* переплетены. У Христа больше прав на Пс.81, чем у всех судей и всех предводителей Израиля (купно и порознь) до Него.

²⁸⁹ Чем не переход количества в качество?! чем не единство и борьба противоположностей?! чем не отрицание отрицаний?!

богохульные речи и ищут схватить кошунника-святотатца, чтобы передать Его синедристам, чтобы предать Его суду Синедриона, к-рый до поры, изготовившись, молчит, ибо недостаёт последней капли, не хватает последнего деяния, к-рое свершится, переполнив чашу терпения разных групп ортодоксов своим конечным соответствием смертному приговору, когда будет воскрешён Лазарь Четверодневный (см. ниже).

А пока Иисус, силой Христа Господня, не в первый раз уклонился от рук искавших схватить Его Иудеев, покинул храм, покинул Иерусалим и опять пошёл (в сопровождении учеников) за Иордан, пошёл ныне на то место, где прежде крестил Иоанн (40), пошёл, б.м., именно 24 или 25.12.32г, в, как сказано, 31-ю годовщину Рождества Иисуса Нафанида (25.12.1г. н.э.) и незадолго до 33-й годовщины Рождества Иисуса Соломонида (6.01.1г. до н.э.), равно – незадолго до 3-й годовщины Крещения Господня (6.01.30г. н.э.)!

В заиорданско-перейской Вифаваре (созеркально-тезоименитской иудейско-приерусалимской Вифании) Он и провёл последние в Своей физической земной жизни Святки декабря-января 32/33г. Сюда и пришли к Нему многие, свидетельствуя, что последний пророк Иоанн Предтеча (печать пророков), не совершил сам никакого чуда, будучи свидетелем и очевидцем крещённого им водой Иисуса Христа, будучи сам «другом жениха» (на брачном пиру Исполнения Времён), всё сказанное к-рым об Иисусе Христе «было истинно» (41).

«И многие – договаривает Иоанн Богослов – там (т.е. в Перее, за Иорданом, у Вифавары/Вифании, или в Вифаваре/Вифании) уверовали в Него» (42). Иначе говоря, количество овец Божиих росло, невзирая на то, что большинством еврейства Христос Иисус был уже (и ещё будет в заключительной стадии крестно) отвергнут. Отсюда спрашивается, не переключается ли, по обратной аналогии, этот уход Иисуса за Иордан-Рубикон в конце декабря 32г. н.э. с переходом израэлитов через Рубикон-Иордан за почти 15 столетий до того – в 1407г. до н.э. Если тогда это был приход Израиля в молочно-медовую Землю Обетования, то сейчас это провозвестие ухода Христа Спасителя за пределы городских стен и из Эрец-Исраэль, провозвестие ухода (отвергнутого Своими, к к-рым Он пришёл) Еврея Евреев, как Человека Человеков, из Своего экстрактно-рафинированного кровно-наследственного еврейства во весь мир, в 70 народов Ойкумены, во всю Вселенную! (O Sonne, die Seele des Weltalls!)

Не был ли Предтеча-Креститель казнён-обезглавлен 31.03.32г.! Не взошла ли, не взволила ли его душа, по истечении 9-и предродовых месяцев, окончание к-рых выпадает один к одному на 31.12.32г., в качестве групповой души 12-и Апостолов, зримое присутствие к-рых возле Иисуса за Иорданом, после их незримого присутствия возле Него на минувшем празднике, можно усмотреть и в собственно упоминании Предтечи, – к-рый и есть Апостолы в двенадцатиричной совокупности, к-рый в каждом из них, и к-рый вскорости соединится особой мерой с воскрешённым Лазарем, кто не мог бы сделаться без дальнейшего духовного сопровождения, без покровов Иоанна Крестителя Иоанном Богословом!

Так истёк-закончился 32г. н.э. И мы расстанемся с ним вышепротитированной концовкой 10-й гл. Ев. от Ио., в синхронистической увязке с предвещающим посещение Иисусом праздника Ханукки 22-м стихом 13-й гл. Ев. от Лк., слово к-рого о девятимесячном послеисповедально-последпреображенском восхождении Христа в Иерусалим на Пасху страданий включает, повторим, и промежуточные посещения Христом Иерусалима, – в частности, Его приход на декабрьский праздник Обновления.

Причём теоретически, конечно, не исключено, что очередной 14-й стих водораздельной 13-й гл. Ев. от Лк. может событийно относиться ко всё ещё концу 32г.,

однако, мы уверенно датируем его и последующую событийность уже январским началом 33г. Но об этом и о многом другом речь пойдёт позже, так как теперь, по завершении (мета)исории sacra за 32г. н.э., нам пора, пусть ненадолго, переключиться на историю profana, для чего необходимо проследовать из Земли Обетования в державную столицу мировой Римской империи – в город Рим.

* * *

Впрочем, завершим сначала расклад-экзегезу 10-й гл. Ев. от Ио. (за к-рой идёт разделяющая это Евангелие Евангелий на две части посвящённая Воскрешению Лазаря гл. 11) христологической цитатой из Штайнера. Если выше, повествуя об Исцелении слепорождённого, мы привели цитату, где разбирается, среди прочего, 34-й стих 10-й гл. IV-го Благовеста из цикла лекций 1909г. «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями» (л.9, с.185/86), то ниже предлагается выдержка из цикла лекций 1908г. «Ев. от Ио.»:

«...Братъ вещи и символически, и исторически, а не только так или иначе – вот как нужно поступать при истинном толковании Евангелия. И мы увидим при описании всех событий, что Иоанн, или, вернее, автор Ев. от Ио., обладающий сверхчужственным восприятием, видит одновременно как сами события, так и откровения глубоких духовных истин: он обращает своё внимание на исторический образ Крестителя, но в то же время этот реальный исторический образ является в качестве символа для всех людей, уже призванных в эти древние времена напечатлеть себе «Я», но ещё только стоящих на пути к тому, чтобы свет мира мог засиять в отдельном «Я», – однако не для тех, кто оказался не в состоянии постичь этот свет мира в своей тьме. То, что, как Жизнь, как Свет и Логос явилось в Христе Иисусе, изначально светило миру, но Его не узнавали ещё созревшие люди. Свет был здесь вечно, ибо если бы Его не было, то не могли бы вообще возникнуть зачатки «Я». Ещё на Луне от всего теперешнего человека было только его физическое тело, эфирное и астральное; «Я» внутри не было. Только потому, что Свет преобразился, стал таким, каким он светит на Земле, получил он силу воспламенять единичные «Я» и медленно вести их «к созреванию». – Свет светил во тьме, но тьма ещё не могла постичь его. Он вошёл в единичных людей, спустился к людям-«Я», ибо люди-«Я» не могли бы возникнуть, если бы Он однажды не излился в них благодаря Логосу. Но эти люди-«Я» не вмещали Его. – Лишь некоторые вместили Его, посвящённые, поднявшиеся до духовных миров, и они всегда носили имя «чад Божиих», ибо обладали знанием о Логосе, о Свете и Жизни, и свидетельствовали об этом. Некоторые благодаря древним мистериям знали о духовных мирах. Что обитало в них? В них обитало то, что вечно в человеке. Это обитало в них совершенно осознанно. Они уже предчувствовали великие слова «Я и Отец одно» (10,30), т.е. «Я» и великая первооснова суть одно! и то глубочайшее, что они носили в сознании, их собственное «Я», получили они не от матери и отца, но благодаря посвящению в духовный мир. Не от крови и не от плоти, но «от Бога», т.е. из духовного мира. – Вот объяснение тех слов, что большое число людей, хотя и обладавших зачатками «Я» не вместили этого Света, что Он спустился вниз до уровня группового «Я», но отдельные «Я» его не вмещали. Те же, кто вмещил – их было весьма немного – могли через это быть чадами Божиими. Те, кто верил в Него, были благодаря посвящению родившимися от Бога. Это даёт нам ясную картину. Но дабы все люди, обладавшие земными органами чувств, получили возможность узнать присутствующего Бога, Он должен был появиться на Земле видимым физическому глазу. Прежде лишь одни посвящённые могли видеть Его в мистериях, ныне же Он ради спасения всех принял плотский образ: Слово или Логос стало плотью. Так связывает автор Ев. от Ио. явление Христа со всей эволюцией. «И мы слышали учение Его, учение Единородного Сына Отчего» ...» (л.4 от 22.05.1908г., с.72/73)

ЧАСТЬ VI

РИМ

32 г. н.э.

1 января 32г. н.э. = 785 а.У.с. в консульство вступили Гн.Домиций Агенобарб и Л.Аррунций Камилл Скрибониан.

О женатом с 28г. н.э. на старшей дочери Германика Агриппине Гн.Домиции Агенобарбе, к-рый вошёл в историю не столько персонально, сколько как отец незабываемого душегуба Нерона, равно о его ближних и дальних пращурах из ветви, по благословию (чуть ли не самих) Диоскуров, древнего (плебейского) рода (возведённых Августом, сообразно закону *lex Saenia* от 30г. до н.э., в патрициат) Домициев *Agenobarbi*, мы достаточно рассказали читателю в «Р.л.» (169; 421; 1093-98; 1130; 1156) и в «Д.И.» (999-1003; 1081-83-86).¹

Причём, если преноминально одноимённый консулу 32г. н.э. его дед — Гней, консульствовавший примечательно симметричным образом в 32г. до н.э., был, следуя Светонию, «лучше всех в своём роду» (Нер.3), то внук, по славословию Веллея Патеркула, — «юноша прославленной простоты» (2,10), несомненно остался бы в памяти потомков худшим, не затми его беспрецедентный и последний представитель как рода Агенобарбов, так и тронно-принципатовских Юлиев-Клавдиев — Нерон. Не о нём ли, при его рождении, его родной отец, Гней, (по слухам, скажет), «что от него и Агрппины ничего не может родиться, кроме ужаса и горя для человечества» (Нер.6). Впрочем, до дня Неронова рождения (15.12.) в год смерти Тиберия (16.03.37г.), а тем паче, до его самоубийственного конца, тождественного концу юлианско-клавдианской династии (9.06.68г.), на 100-м году от сражения у мыса Акции (2.09.31г. до н.э.) и на 99-м году от победы Октавиана над Антонием и Клеопатрой (1.08.30г. до н.э.), ещё есть время (время «безумия кесарей»).²

Напомним, претуру интересующий нас Домиций облакал в 28 или в 29гг. (Д.И. 1082), поскольку, будучи членом-сочленом императорского дома *Augusti* (внучатый племянник Августа: внук августейшей сестры — Октавии *Minor*, сын её ст. дочери от Антония — Антонии *Maior*) и, соответственно, клана *Augustana-Tiberiana*, он, по всей вероятности, сделался консулом в возрасте не старше (коли не моложе) 33-х лет. Возможно, до своей санкционированной Тиберием с Капри женитьбы на Агриппине (Тацит «Ан.» 4,75), состоял в браке с некоей Манлией, известной в качестве супруги некоего Гн.Домиция А., согласно датируемой I/I-м вв. эпитафии *CIL* 6,31735. Но, скорее, эпитафия разумеет тут не его, а его не баловавшего, к досаде Антония, Клеопатру, при обращении к ней, царской титулатурой и сбежавшего в углой лодчонке через Амбракийский залив, накануне Акийского сражения (до к-рого он, умерев от лихорадки, не дожил), к Октавиану, одноимённого деда (Р.л. 189).

¹ Две другие ветви *gens Domitia* это — вымершие в IV в. до н.э. Домиции Кальвины и начавшиеся в IV в. н.э. Домиции Корбулоны (Д.И.1000).

² Если хронология — нить Ариадны в лабиринте истории, то сама история — камертон времени (а метаистория — камертон истории).

В «Жизнеописании Нерона» Светоний, называя родителя последнего (не в унисон панегиристу Веллею) «человеком гнуснейшим в любую пору его жизни» (5), пишет: «В одном селенье по Аппиевой дороге он с разгону задавил мальчика, нарочно подхлестнув коней, а в Риме, на самом форуме, выбил глаз одному всаднику за его слишком резкую брань. Бесчестен он был до того, что не только менялам не платил за покупки, но и на скачках в должности претора не выдавал возницам наград, за что над ним издевалась даже его сестра; и только после того как хозяева колесниц принесли жалобу, он постановил выплачивать впредь награды на месте» (5).

Допреторский *cursus honorum* Гн.Домиция (как, строго говоря, и само преторство, дата к-рого выводится опосредованно — из даты консульства) под вопросом. Б.м., он, сообразно муссирующимся версиям, и входил в 17 — 19гг. в свиту назначенного наместником Востока Германика, однако, в отношении убийцы там, на Востоке, своего не захотевшего пить, сколько ему велели, вольноотпущенника, речь (несмотря на ошибку-накладку Светония и ошибку части ново-новейших историков) идёт никак не о юном Гн.Домиции³ в свите Германика. Ибо речь, в сём случае, идёт о его ходившем во 2г. до н.э. походом за Эльбу и состоявшем в 1/2гг. н.э. наставником при поставленном над Востоком внуке Августа Г.Цезаре отце — «заносчивом, расточительном и жестоком» (Нер.4/5) Л.Домиции Агенобарбе (конс. 16г. до н.э.), кого Август назначил своим душеприказчиком по завещанию и кто скончался персонально пенсионированным стариком в 25г. н.э. (Р.л. 1093-98; 1130; Д.И. 1001/02; 1081).

Консульствуя, притом, в отличие от своего передавшего 1.07. вахту суффекту ординарного коллеги, ввиду сопринадлежности к кесарскому дому, круглый год, Гн.Домиций строил (Сенека Ст. «Contr.» 9,14,18) термы на *via Sacra*, где находилось его роскошное жилище. Был очень богат: вероятно, отец оставил ему большое состояние. В дальнейшем — 30-е гг. — судился со своей тоже очень богатой сестрой Домицией, с той самой, к-рая издевалась над ним за невыдачу наград скачечным возницам, и интересы к-рой представлял её муж — (впоследствии отбитый у неё вдóвой и алчной Агриппиной) богатей Пассиен Крисп (Квинтилиан 6,1,50). Согласно тому же Сенеке Ст., обучался ораторскому искусству.

Вскоре после консульства (или претуры?) Домицию, надо полагать, довелось где-то наместничать, так как, соответственно фрагментарной эпитафии CIL 3,6809, при нём числится префектом *fabrum* (штаб-офицер трибунского звания; начальник обоза и осадных машин) некто П.Аниций Максим — *praefectus Gn. Domitii Agenobarbi*, кому александрийцы посвятили (повод неизвестен) эту частично дошедшую до нас надпись в его родном городе Антиохии Писидийской позднее 43г.

---

³ Не менее грубо ошибочно (как это делает др. часть историков) отодвигать дату рождения Гн.Домиция, чтобы непременно включить его на рубеже эр в ориентальную свиту Г.Цезаря (о к-ром и говорит Светоний, путая не Г.Цезаря с Германиком, а именно двух Домициев — отца и сына — в свите Г.Цезаря), аж в 17-й г. до н.э. (см. «Римская генеалогия»). Во-первых, сановный репрезентант императорского дома не мог облечь консульство в 32г. н.э. в возрасте аж под 50 лет. Во-вторых, вряд ли Тиберий выдал бы (не имея к тому специфических веских причин, к-рых в наличии нет) 13-летнюю в 28г. н.э. Агриппину замуж за великовозрастного принца крови старше её на 30 лет (а если и выдал бы, то античные авторы не преминули бы об этой разнице в возрасте сказать). В-третьих, нежеже было бы Веллею ок.30г. н.э. называть (якобы) ок.50-летнего Домиция (буде он родился в 17г. до н.э.) «юношей», т.е. (в смысле) молодым человеком, каковым вполне можно назвать ок.30- (или максимум 35-40-)-летнего молодого мужа. Иное дело, и это обращает на себя, не являясь одновременно чем-либо невозможным, внимание, что дети Антонии Ст. (от Л.Домиция), во всяком случае, Гн.Домиций и его младшие сёстры — две тётки Нерона (о других, д.б., не доживших до зрелых лет детях достоверные данные отсутствуют), родились (ок.2г. до н.э. — ок.4/5гг.н.э.), когда их матери, родившейся в 39г. до н.э., было за 35 лет.

В 36г. Домиция включили, по Тациту (Ан. 6,45), в состав авторитетной комиссии для оценки ущерба, нанесённого Риму разрушительным пожаром на Авентине. В 37г. он был вовлечён в сфабрикованный Макроном скандальный процесс Альбуциллы как один из её любовников и сообщников. Но рассмотрение выдвинутых против него обвинений в заговорщическом оскорблении величества и в инцесте с сестрой – с другой Домицией (Лепидой), матерью Мессалины, сенат осторожно отложил в связи с упадком сил и ожидаемой кончиной Тиберия. А с воцарением Калигулы дело, разумеется, замяли и закрыли (Ан. 6,47/48; Свет. «Нер.» 5; Дион 58,27,2).

Умер этот гнус Домиций, по всей видимости, в начале в 40г., в своём имении Пирги (Этрурия), в возрасте ок. 40 лет, от водянки (и множества излишеств). Светоний: «Обвинялся он незадолго до кончины и в оскорблении величия, и в разврате, и в кровосмешении со своей сестрой Лепидой, но смена правителей его спасла; и он скончался в Пиргах от водянки, оставив сына Нерона от Агриппины, дочери Германика» (5). По делу о «заговоре Лепида» в 39г., когда Калигула сослал «за разврат и за соучастие в заговоре против него» (Свет. «Кал.» 24) своих сестёр Агриппину и Ливиллу, против Домиция никаких обвинений выдвинуто не было, точнее, о нём вообще, по сему поводу, не упоминается. Т.е. к названному скандалу он, видимо, уже тяжело больной, сверхтемпераментной-ненасытной-интриганис-той Агриппине ненужный-неинтересный, и предсмертно уединившийся в Пиргах, ни малейшего касательства не имел.

В 54г. Нерон (отданный с кончиной отца, при ссыльной матери, на попечение своей мало уделявшей ему внимания тётки – Домиции Лепиды⁴), придя к власти, почтил память родителя, повелев сенатским решением воздвигнуть ему статую (Ан. 13,10), и обязал Арвальских братьев, в коллегии к-рых Домиций состоял, о чём свидетельствуют протоколы «Fr. Arvalis» за 27, 33, 37-39г., совершать в память о нём ежегодное жертвоприношение на *via Sacra*.

В стопроцентном протиберианстве отправлявшего ординарное консульство в течение всех 12-и месяцев (с председательством, начиная с 1.01., через каждый месяц) в первый и потому тоже ответственный (хотя главное дело было сделано в прошлом году) постсеяновский год Домиция, естественно, не усомнился. Правда, римлянином (прирождённые администраторы, военные, политики, мужи долга и воли) он видится, в отличие от отца или деда, совершенно бездарным, памяти о себе на перечисленных поприщах не оставившим, в перевороте 31г. Тиберием никак не задействованным, да и ничем, кроме пороков, себя в жизни и по жизни не проявившим.

Что ж, каково время, таковы и являющиеся его зеркалом, его отражением люди. А консулы, как ни крути, как ни верти, продолжали оставаться минимум официальным зеркалом сделавшей из них свадебных генералов при Принципате Римской Республики, пусть даже действовавший в 31г. как консул Меммий Регул (атавизм! дежавю!) зарекомендовался, великолепно разыграв сенатский сценарий каприйского режиссёра Тиберия, отнюдь не с худшей стороны.

---

⁴ Сестру Гн.Домиция, Лепиду, опекуншу Нерона, подкаблучник Клавдий казнит, по подстрекательству («озамужившей» кесаря Клавдия) Агриппины, за мнимое покушение на неё, в 54г., тогда как другая Домициева сестра, Домиция (ранее уступившая Пассиена Криспа в мужья благополучно отравившей его, из-за его богатства, Агриппине), будет отравлена любящим племянником Нероном (чтобы завладеть её богатствами) в 59г. (в год, когда Нерон погубит и свою мать – Агриппину) (Д.И.1002; 1083) (см. выше).

Соконсул Домиция, имя к-рого было, подпав при Клавдии в 42г. *damnatio*, официально удалено-выскоблено из фастов, в различных дошедших до нас источниках именуется по-разному: Камилл Аррунций (СIL 1,769; 10,899; 4847; Свет. «От.» 2); или К.Скрибониан (СIL 3 Suppl. 9864a); или *Furius Camillus Scribonianus* (Свет. «Кл.» 13; Дион 58,17,1); или Л.Аррунций Камилл («Кл.» 13; Дион 60,15,2). Его сын зовётся у Тацита – Фурий Скрибониан (Ан.12,52); предположительная дочь в СIL – *Arruntia Camilli filia Camilla* (6,5932; 15,112-14). Т.е. ясно, что он имел отношение как к роду Фуриев, так и к роду Аррунциев, будучи кровным репрезентантом одного из них и адоптантом-усыновленцем в другом. Отсюда, если одни видят в нём родного сына М.Фурия Камилла (конс. 8г. н.э.)⁵ и усыновленца Л.Аррунция (конс. 6г. н.э.)⁶, то другие, наоборот, – кровного отпрыска Л.Аррунция, усыновлённого Ф.Камиллом.

Относительно времени правления Тиберия, сказать о К.Скрибониане как в силу его молодости, так и незначительности, помимо однозначного, судя (опять-таки) по постпереворотному году консульства, протибериянства, (ввиду отсутствия информации) нечего. Далее же Скрибониан впервые всплывает на поверхность, чтобы почти сразу пойти на дно, уже в 42г., при Клавдии, когда он, назначенный ещё ок. 40г. Калигулой легатом Далмации (с её 4-я легионами), поднял (тщился поднять) захлебнувшийся всего через несколько дней противоклавдианский мятеж.

После казни в 42г. скоротечного клавдианского тестя Г.Аппия Силана (конс. 28г.), за к-рого сначала выдали мать Мессалины, Домицию Лепиду, но к-рый имел неосторожность вызвать гнев её дочери, отказавшись перепихнуться с ней, Анний Винициан, – фигурирующий как раз под 32г. (см. ниже) эвентуальный консуляр и сын консуляра Анния Поллиона,⁷ – один из созаговорщиков-убийц Калигулы (41г.)⁸, решил выступить против Клавдия. Однако, не располагая воинской силой сам, он послал вестников в Далмацию к Камиллу С., кто, по Диону (60,15/16), вынашивал замыслы о выступлении, так как ранее был оговорен перед императором и опасался за свою жизнь. Многие сенаторы и всадники примкнули к заговору, а Камилл направил, о чём пишет Светоний (Кл.35), Клавдию надменное, полное оскорблений и угроз, письмо с требованием оставить власть и удалиться на покой, причём перепуганный тютя Клавдий, собрав первых лиц, стал делиться с ними сомнениями, не последовать ли Камиллову совету.

В то же время Камиллу взбрело крайне никчемно-неуместно пообещать легионерам восстановление Республики и давних свобод, что как раз-таки легионеров вовсе не интересовало, в чём они заподозрили смуты с раздорами и не захотели, по слову Диона, следовать за таким командиром, к-рый, оставшись ни с чем, бежал на адриатический о. Исса (совр. хорватская Лисса), где покончил самоубийством. Для, с одной стороны, зависевших от императорской власти, а с другой, державшейся на них воинов Республика была более, чем для всех прочих пустым, без цвета с запахом, звуком, и потому нужны им были совсем не абстрактные республиканские (в

⁵ Проконсул Африки и первый победитель Такфарината в 17/18гг. (Р.л.1206; Д.И.98/99).

⁶ Весьма способного, образцово-добродетельного и даже достойного, согласно самому Августу, ранга прицепса Аррунция, Тиберий, назначив его в 25г. легатом Испании, не отпускал в провинцию, но снял с него, в пику Сеяну, в 31г. обвинение в оскорблении величия (Р.л.1166; 1263/64; Д.И.1220) (см. выше).

⁷ Анний Поллион (муж сестры М.Виниция – консула 30г. н.э.) консульствовал как суффект в паре с Г.Рубеллием Бландом в 20, или в интервале 18-20гг. (Д.И.530).

⁸ Идентификация верна лишь в случае, если этот Винициан тождествен, как полагают, искажённому переписчиками Флавия Аппию Минуциану (И.д.19,1,3-13; 4,3).

необратимую эпоху империи) свободы, но, по возможности, более щедрые кесарские вознаграждения и ветеранирование-пенсионирование. Не они ли кормились с руки императоров и служили опорой режиму! Не перепутал ли их Камилл с пресловутой т.н. сенатской оппозицией!

Впрочем, сообразно не знаемому ни про какое бегство на остров и суицид Тациту (Ист. 2,75), Камилла убил некий, в числе набросившихся на него солдат, Волагиний, кто, вследствие этого, дослужился до высоких воинских должностей. Ниже Тацит замечает, что «восстание Скрибониана против Клавдия было уже подавлено, когда весть о нём достигла Рима» (1,89). Светоний же, сходно умалчивая об острове, говорит, что Скрибониан был убит через 4 дня (от начала мятежа) легионерами, «к-рых чудо заставило раскаяться в нарушении присяги: то ли случайно, то ли божественной волей, когда приказано было выступить в помощь новому императору, они никак не могли ни увенчать своих орлов, ни вырвать из земли и сдвинуть с места свои значки» (Кл.13).

Подстрекатель Камилла Винициан и немало др. нобилей тоже совершили самоубийство; часть были осмелевшим Клавдием, кем в то время помыкали Мессалина и Нарцисс, казнены. Короче, этот бездарно поднятый Скрибонианом, по не менее бездарной инициативе Винициана, горе-бунт, чересчур стремительный крах к-рого даже понудил искать причину оного в чудесах, достаточной ярко характеризует обоих его делателей как ничтожных малых, как неспособных на самостоятельные действия (во множестве плодящихся при вертикальной деспотии) серых посредственностей с претензиями. Не доросшие ни умами, ни сердцами ни до своего, ни до общественного Рубикона (да ещё, применительно к истории Рима, — до Рубикона, текущего в обратном противоцезарско-противоисторическом направлении, чего на этом свете не бывает), они, зачастую, губят и себя, и вовлечённых в их жалкие заведомо обречённые авантюры ближних с неблизкими.

В остальном, в 32г. н.э., ничем (кроме ординарной эпонимии и звучного имени) не запомнившийся Л.Фурий Аррунций Камилл Скрибониан передал с 1 июля консульскую вахту суффекту А.Вителлию. Старший из 4-х братьев Вителлиев — Авл, Квинт, Публий, Луций, — он, как мы знаем, побывав при Тиберии претором и легатом-проргаеом в одной из (неизвестно в какой) императорских провинций (СIL 6,879), облёк консульство в возрасте под 50 лет, в чём для незнатного нобилиа homo novus, сына римского всадника (Д.И. 30/31), нет ничего удивительного. Притом облечению им консульства не воспрепятствовало то, что его брат Публий обвинялся по делу Сеяна, был отдан под домашнеарестный надзор старшего брата и покончил в 32г., не дожидаясь исхода следствия, в душевной тоске, самоубийством (см. выше).

Между тем, и сам Авл Вителлий до конца года не доконсульствовал, умерев, надо думать, осенью, естественной смертью, в должности, отчего Гн.Домиций дотягивал обязательно-парную консульскую магистратуру в (унылом) одиночестве. Хотя одинокий консул sine collega в эпоху императорского Рима весьма символически-симптоматичен.⁹

---

⁹ Интересно, что как раз на 32г. н.э. шёл 541-й год от исконного начала римско-республиканских консульств в 509г. до н.э., и оставалось ещё 509 лет до последнего в Константинополе (Второй Рим) консула в 541г. н.э. (когда Юстиниан упразднил эту, сделав её исключительно императорской моно-прерогативой, тысячелетнюю магистратуру, бывшую со дней учреждённого Августом Приципата, т.е. на протяжении ок. половины своего тысячелетнего срока под кесарями, всего-навсего, приимператорским фасадом, картонной видимостью, легитимистско-традиционалистской пустышкой) (см. ниже).

На памяти сталинский всесоюзный (староста и похотливый) козёл М.Калинин, плюс — жиромордые депутаты всегда единогласного, при громких продолжительных аплодисментах, Верховного Совета СССР.

ВОЗНЯ НОБИЛЕЙ

Обратимся к анналам. У Диона под 32г. информации немного, тогда как Тацит, анналистически вступающий в дело постсеяновской осенью 31г., теперь во всеоружии, в то время как информацией по делу ниспровержения Сеяна мы, напомним, обязаны именно Диону. Да и сейчас первым слово получит Дион. Выше в рассказе о конфликте 32г. между Пилатом и иудеями говорилось, что пассаж Тацита насчёт переправы Тиберия с Капри на материк в, как выходит по анналисту Тациту, начале этого года не соответствует действительности, и что, повторим, точная информация неанналиста Светония (Тиб.65) о безотлучном девятимесячном пребывании кесаря, после Сеянова устранения 18.10.31г., т.е. до следующего лета, на вилле Ио, в сём случае, анналистически предпочтительнее (см. выше).

Тацит распорядился здесь материалом не столько (строго) анналистически (что в пределах одного и того же года анналисту вполне прощательно), сколько литературно-прагматически. Он предварил анналы 32г. живописно-негативной заставкой к портрету Тиберия, рисуемого на, так сказать, весь оставшийся год (и на все заключительные годы его правления) через связку между этой трагикомичной переправой с острова, в мнимом намерении возвратиться, мол, в Рим (что повторялось дальше, с самой тиберианской кончины, ещё не раз), и неслыханными дотоле масштабами разврата порочного кесаря. Причём речь идёт о его (первом, но, увы, далеко, с устранением Сеяна, не последнем, что крайне раздражает Тацита) возвращении вместо Рима назад — на пагубный остров сирен. Дескать, — вот с каким гиблым зарядом прошёл весь тот открывающий послесеяновский период Тибериева принципата юлианский год.

Год и вправду прошёл с гиблым зарядом, однако, короткая переправа императора на материк имела место всё-таки не ранее лета, дополнительное подтверждение чему даёт синхронизация предоставляющего иную информацию по событиям начала года Диона (кто, кстати, о какой-либо материковой переправе в 32г. вообще молчит) с Тацитом и Светонием.

Констатируя вступление в консульство Гн.Домиция и Камилла Скрибониана во время, когда в атмосфере всеобщего психоза постсеяновских расправ, взаимной ненависти и страхов, в римских верхах (оказывается) «не было человека, к-рый мог бы отрицать, что не был бы рад порвать плоть императора» (58,17,1), Дион, предварительно назвав жалкую сцену, разыгравшуюся-разыгранную нобилиями в Риме именно в первый день нового года, «забавным происшествием», представляет её так:

«Давно уже прекратился обычай, когда члены сената приносили присягу на Новый год каждый за себя; вместо этого, один из числа, заранее определённый, приносил клятву за всех, а остальные выражали своё согласие. В том случае, однако, они поступили не так, но по собственному побуждению, без какого-либо принуждения, поклялись отдельно и каждый за себя, как будто это делало их более верными присяге. Следует пояснить, что ранее многие годы император возражал против каких-либо присяг в поддержку его правительственных деяний, как я уже говорил. В это же самое время случилось ещё одно происшествие, ещё забавнее этого: они постановили, чтобы Тиберий выбрал из их числа столько, скольких пожелает, и использовал 20 из них, отобранных по жребию и вооружённых кинжалами, как охранников, всякий раз, когда будет входить в зал сената. Но, поскольку солдаты стояли на страже вне здания, и никакое частное лицо не могло пройти внутрь, их решение, что ему следует предоставить охрану, очевидно, не было направлено против кого-нибудь, кроме их самих, указывая таким образом, что его врагами были они» (58,17,1-3).

Как видим, первый день Нового года, по к-рому, т.е. по дню 1 января, Тацит

молчит, — за Дионом. На фоне продолжающегося разматывания клубка по делу Сеяна, перед всё нависающей над ними угрозой потерять головы в прямом смысле, отцы-сенаторы потеряли их (не теряя) в смысле фигуральном настолько, что спешили наперегонки принести каждый по персональной, не довольствуясь ранее принятой общей, присяге верности персоне императора и его делам. Однако, не распорядились ли они сами в прошлом году, вослед казнённому Сеяну, не заваливать на будущее никого сверхпочестями и не присягать никому, кроме кесаря (58,12,6) (см. выше). Вот вам и логическое развитие сюжета.

Короче, Цезарь, благо, не мёртв, Цезарь, благо, жив-здоров, и да здравствует Цезарь! персона к-рого, стало быть, вроде бы не обожествлённого, тем не менее, (минимум) клятвенно-присяжно (не в ущерб Республике) священна; к-рый, стало быть, всегда прав; и дела к-рого, стало быть, тоже подлежат обложению клятвой верности. Т.е., удостоверяемся снова, никакой серьёзной, никакой организованной сенатской оппозиции, никакой фракции, что и засвидетельствовали как оперативное свержение-убиение зарвавшегося (исчерпавшего себя) временщика, так и, главное, последовавшие затем расправные события, режиму Принципата в римских верхах (не было и) нет.

Спрашивается, разве сенат и сенаторы, лицо и опора никем не преданной земле и мумифицированной вживе Римской республики не сами верноподданно ложатся под принципат и под принцепса-кесаря, заведомо зная однозначные ответы на однозначные вопросы (типа — куда пойти? и кому отдаться?)! Мало того, ведь принцепс, всё-таки староримлянин, всё-таки традиционалист в ряде пунктов-вопросов, противился такого рода сверхсервилизму с ориентальным душком. Но куда денешься, коли «свободный народ», в лице «свободного парламента», требует, хочет, жаждет, вожделеет (причём, какая, по большому счёту разница, чем мотивация обусловлена) не столько навластиваться, сколько наработиваться власть.

И Тиберий, на сей раз, в новых условиях, против персональной присяги в свой и своих дел (кесарского величества) адрес не возразил, да и не успел бы, если бы даже захотел, ибо отцы нации поспешили присягнуть ему, деляя новогодний подарок (кесарю, себе, государству, народу), поставив Верховного в своём верноподданническом порыве-надрыве, что называется, перед свершившимся фактом (даром, что в страхе за свои дублёные шкуры и заложенные режиму в лице кесаря = кесарю в лице режима жизни). Поди не прослезись! Хотя битого Тиберия подобной туфтой не проймёшь. Он-то им цену знает. (Пусть ненавидят, лишь бы соглашались.)

Так входил в прорытое для него Цезарем и откорректированное великим комбинатором Августом русло, не встречая, за отсутствием альтернативы, никакого серьёзного противодействия, и всё более устаиваясь-отстаиваясь, режим принципатовского цезариата (внутрисистемными детищами к-рого были и его законнорожденное дитя Тиберий, и режимный выкидыш Сеян). Притом недолгоцарствие будущих принцепсов или смена династий тут не в счёт. Не рождался ли т.н. золотой 84-летний век Антонинов — от воцарения Нервы (96г.) до (не считая уroda Коммода) конца М.Аврелия (180г.) = золотой век и апология-апогей августейшего режима Принципата — в муках родин в течение почти всего Iв. н.э., на протяжении 82-х лет, — от времени с кончины Августа (14г.) и до убийства Домициана (96г.)!

То-то Антонины апеллировали, прежде всего, отнюдь не к диктатору Цезарю и уж никак не к Тиберию (со прочими откровенно деградантными-компроматными Юлиями-Клавдиями), но именно к автору и создателю своего собственного персонально-золотого века, на базе consensus universorum, Августу, к-рый, поднявшись на достойную принцепса высоту, достойно устоял на ней, сумев не пасть, чего остальным Юлиям-Клавдиям, властвовавшим от Тиберия до Нерона (14 — 68гг.), в общей сложности, меньше поэтапника Августа (43 — 30 — 27гг. до н.э. — 14г. н.э.),

содейть не удалось. И вместе с тем, лишь один стоящий между старой и новой эрами Тиберий своей неполноценностью перед Цезарем и Августом, своей расщеплённостью между старым и новым Римом (между старой и новой эрами!) всё время своего правления жутко тяготился, хорошо зная как то, что шапка Мономаха для него непосильно тяжела, так и то, что деваться ему (к ней приговорённому) от неё некуда. (Калигула, Клавдий, Нерон, или Домициан похожими вопросами не задавались и похожими комплексами-муками не терзались.)

* * *

Касаемо карикатурной парламентской инициативы по избранию 20-и («вигинтивират»!) охранно-стражно-меченосных сенаторов для упасения императорской особы в сенате (буде она там вот-вот объявится), из Диона, конечно, не обязательно следует, что это предложение прозвучало в тот же день присяжного Нового года, т.е. 1 января, но однозначно следует, что оно прозвучало в скором времени, вслед за новогодней присягой, на той же опасливо-холопской волне. И отреагировал на него Тиберий, как и на присягу, вовсе не с материка, куда и вдоль к-рого незачем плавать посреди зимы, а надёжно защищённый отовсюду, не переставая страшиться за свою жизнь, с отвестной виллы Ио на отвесном о. Капри.

Впрочем, об этой инициативе, к-рая, к слову, в отличие от Диона, даже персонализирована у Тацита, мы побеседуем чуть ниже, тогда как сейчас, в русле важной для нас хронопоследовательности, — слово Тациту. Ибо последний, за неанналистической переправой на материк и безоглядным распутством Тиберия, по скором-де возвращении на Капри, что, т.е. пресловутая короткая переправа, имела, как сказано, место полугодом позже (1), предпосылает комичному предложению о вооружении двадцатки сенаторов-телохранителей следующую, именно по началу года, информацию:

«Между тем в Риме в начале года, как будто преступления Ливии были только что вскрыты и за них она не понесла давно наказания, предлагаются жестокие приговоры, направленные против её статуй и самой её памяти, а также передача оставшегося после Сеяна имущества из казначейства, куда оно поступило, в императорскую казну, как если бы это имело какое-нибудь значение. На всём этом с большим упорством, почти в тех же или слегка изменённых словах, настаивали Сципионы, Силаны и Кассии, как вдруг, чтобы оказаться со своею безвестностью в одном ряду с носителями столь великих имён, выступает с насмешлившей всех речью Тогоний Галл, умолявший принцепса назначить сенаторов, из к-рых 20 человек, отобранных жребием и вооружённых мечами, охраняли бы его жизнь всякий раз при посещении им заседаний сената. Очевидно, он поверил посланию, в к-ром Тиберий вызывал в помощь себе одного из консулов, дабы тот обеспечил ему безопасность от Капрей до Рима! Однако Тиберий, имевший обыкновение примешивать к существенно важному едкие шутки, поблагодарил сенаторов за благожелательство и заботу о нём; но кого можно обойти выбором, кого выбрать? И навсегда ли одних и тех же или время от времени производя замену другими? И тех ли, кто уже отправлял почётные должности, или только из молодых? Частных лиц или магистратов? Наконец, какой вид будут иметь сенаторы, на пороге курии перепоясывающие себя мечами? И стоит ли дорожить жизнью, если её нужно оберегать оружием? В таких сдержанных выражениях он отверг просьбу Тогония, ограничившись только советом забыть о его предложении» (6,2).

Судя по этим начальным словам 2-го абзаца 6-й кн. «Анналов», избличённая предсмертным письмом Апикаты (жены Сеяна) соотравительница Тибериева сына

= своего мужа Друза Ю.Ливилла умерла, будучи передана Тиберием на домашнюю расправу её матери – Антонии, к-рая заморила бедовую дочь голодом до истечения первой половины декабря 31г., тогда как приговоры против статуи и памяти Ливиллы предлагались-выносились не ранее второй половины января 32г. Ведь, с одной стороны, Тацит указывает на сравнительно давнее наказание преступницы, а с др., оговаривает начало года. Предложение же передать конфискованное имущество «врага народа» Сеяна из гос. казны (aerarium) в казну императорскую (fiscus Caesaris) было обусловлено ничем иным как избыточным сервиллизмом, поскольку большого значения в эпоху принципата, когда принцепс всегда мог, при необходимости, засунуть руку, по собственному усмотрению, в гос. казну, это, действительно, не имело.

И, тем не менее, на незамедлительном уничтожении любой памяти, на карательном обеспамятствовании преступной Ливиллы, как и на пополнении именно императорской казны усердно настаивали Сципионы, Силаны, Кассии, иначе говоря, имена цвета и славы былой Римской республики, в чём, конечно, трудно не уловить иронию по адресу «носителей столь великих» республиканских «имён» со стороны позиционирующего их полное ничтожество (в рассматриваемый им кесарский период) анналиста.

Перед нами два когномена (прозвище) – Scipioni, Silani, и один жентильный номен (фамилия) – Cassii. Сципионами (Scipio – *посох*) звались-прозывались репрезентанты одного из ответвлений прославленного и наиразветвлённого рода Корнелиев (патриции – Малугинские, Коссы, Лентулы, Мерулы, Суллы, Долабеллы, Цетегии; плебеи – Цинны, Маммулы, Сизенны), давшего множество консулов, полководцев, в т.ч., сокрушителей Карфагена, высших триадных фламингов и т.д.¹⁰ Silani (Silanus – *лесной; дикий*; ср. Silvanus) – прозвища одной из ветвей рода Юниев, т.е. фамилии, к-рую носили как (Л.) Юний Брут (родоначальник Юниев Bruti) *Старший* – учредитель Республики и, по некоторым сведениям, убийца (в честном поединке, во время битвы) Тарквиния Гордого, так и главный заговорщик против Цезаря, один из его подлых убийц, с кинжалом за пазухой, – (М.) Юний Брут *Младший* (чей генезис от *Старшего* не выявляется). Ну, а Кассии (Cassius – *пустой*) дали Риму, помимо прочих представителей этого также древнего, по происхождению плебейского, рода (Ан. 6,15), в частности, второго убийцу Цезаря – (соучастника позорного парфянского похода Красса) Г.Кассия.

Хотя сейчас в тацитовском, из-под горькой усмешки, объективе – фамильно-когноминальные персоналии Ив. н.э., кого, в составе трёх названных преноминалистов-когноминалистов, набирается больше всего среди (возведённых в патрициат при Августе) Юниев Silani (были ещё и Юнии Блезы, и др.), ветвь к-рых идёт со времён Второй Пунической войны, когда соратник Сципиона М.Юний Силан разбил в Испании Магона и Ганнона (206г. до н.э.).

Мы знаем, по «Р.л.» (287; 390), златовековых – консула 25г. до н.э., редакционного перебежчика от Антония к Октавиану, М.Ю.Силана, и Г.Ю.Силана – одного из консулов, эпонимировавших (вместе с Г.Фурнием) Секулярные торжества 17г. до н.э. Но они, разумеется, до 32г. н.э. не дожили. Зато в нашем распоряжении имеются, и, оказывается, с лихвой, иные Силаны. Это – наверняка красноречивый М.Силан – конс.-суф. 15г. н.э., к-рый пользовался расположением Тиберия и ходатайством к-рого вернулся в 20г. из предусмотрительной самоссылки его брат –

---

¹⁰ Долгие века патрицианские Корнелии справляли свои родовые праздники (Макробий 1,16,7), отправляли родовой культ и традиционно предавали останки умерших родичей земле, а не огню. Первым Корнелием, останки к-рого были сожжены, стал Сулла (Цицерон «Leg.»2,56; Плиний 7,187).

числившийся среди любовников Юлии Мл. — Децим Силан (Р.л. 1209/10; Д.И. 531). Напомним, за сына М.Силана выдал себя в 31г. несостоявшийся Лже-Друз, кто прикинулся поначалу (томящимся с 30г. в палатинском каземате) сыном Германика, и пути к-рого прослеживаются из Эгейского бассейна через Грецию не дальше аккийского Никополя (см. выше). В 33г. дочь этого М.Силана станет женой Калигулы, к-рый в 38г. принудит его к самоубийству.

Дальше, женатый на правнучке Августа Эмилии Лепиде (дочь Юлии Мл. от заговорщика 2г. н.э. Эмилия Павла) М.Ю.Силан Торкват был консулом-орд. в 19г. н.э. С 33 по 39гг. долго проконсульствовал, при Тиберии и Калигуле, в сенатской Африке, т.е. в 32г. вполне мог присутствовать, в числе прочих Силанов, в сенате. Дальнейшая его судьба неизвестна (Д.И. 144).

Г.Аппий Юний Силан — конс. 28г. н.э., кто в 32г. будет обвинён в сеянизме, но, по счастливому стечению обстоятельств, избежит наказания (см. ниже). Именно его, отправленного наместничать в Испанию, Клавдий отзовет оттуда, чтобы женить на Домиции Лепиде, матери своей жены — Мессалины, но вскоре, в угоду последней, казнит (42г.) (Д.И. 1066/67).

И, наконец, есть ещё Л.Юний Силан — конс.-суф. ок. 27г. н.э., фламин Марса (фламинаты Юпитера, Марса, Квирина облакали исключительно патриции) с 22г., взамен сосланного за нерадивое управление Азией консула 10г. н.э. Г.Юния Силана (ст. брат Марка и Децима?). Причём, если второго, о возвращении к-рого из ссылки сведений нет, в сенате в 32г. не было, то первый, скорее всего, на означенном заседании присутствовал и в высмеиваемой Тацитом инициативе «носителей великих имён» соучаствовал.

Со Сципионами дело обстоит жижее. П.Корнелий Сципион — конс. 16г. до н.э. (Р.л. 421), при Августе, проконсул Азии в 8/7гг. (Р.л. 594), заседать в сенате на 32г. н.э., пожалуй, не может. П.К.Лентул Сципион (предположительный сын Гн.Корнелия Лентула Авгура — консула 14г. до н.э.), консульствовавший в ранге суффекта во 2г. н.э. (Р.л. 1136) — под вопросом, так как на 32г. ему должно быть ок. 65-и лет. Остаётся П.Корнелий Лентул Сципион, воевавший в 22г. как легат IX-го легиона, так началом африканского проконсула Ю.Блеза, против африканского Спартака Такфарината, затем уведший означенный легион (приведённый им в 20г. в Африку из Паннонии) в Испанию и побывавший консулом-суф. в 24г. н.э. (Д.И. 608/09). Последующие К.Сципионы — его сыновья — конс.-орд 56-го и конс.-суф. 68г., ни один из к-рых в сенаторах 32г. не ходил.

С Кассиями всё ясно. На повестке дня два брата Кассия — знакомые нам консулы орд. и суф. 30г. н.э. — Л.Кассий Лонгин и Г.Кассий Лонгин. Первый, как мы помним, успешно интриговал в год консульства против Друза Германиковича, по подстрекательству Сеяна, но не пострадал после Сеяна и даже получил в 33г. в жёны Друзиллу Германиковну, с к-рой его развёл, придя к власти, страстно влюблённый в свою любимую среднюю сестру — Калигула. Второй — Г.Кассий Л. — будущий наместник Азии (40/41гг.) и легат Сирии (45 — 49/50гг.), известный правовед, ученик Мазурия, основатель школы Cassiani, автор сочинений о гражданском праве. Если Калигула подошёл к нему в Азию не успевших исполнить своё намерение до гибели императора убийц, т.к. устрашится предсказания о гибели от руки некоего Кассия, не подумав о Кассии Херее, то Нерон отправит его, старого и почти слепого, после заговора Пизона (65г.), в частности, за хранение дома, среди изображений предков, бюста Кассия — убийцы Цезаря, в ссылку. Оттуда убелённый сединами Г.Кассий будет возвращён Веспасианом, при к-ром он станет пользоваться большим почётом и уважением (см. выше). Дожил ли до 32г. отец братьев Кассиев — Л.Кассий Лонгин — конс.-суф. 11г. н.э. (Р.л. 1263), неизвестно.

Короче, вот так выглядит перечень именитых Сципионов, Силанов, Кассиев,

к-рых или часть из к-рых разумеет, вменяя им малодостойный подхалимаж, Тацит. Думали ли они, какой болью отзывается в Тиберии всякое напоминание о Ливилле, охотно подсобившей Сеяну свести в могилу его сына Друза! С одной стороны, Тиберий никогда, до самой своей смерти, не закрывает это дело и не перестанет преследовать мнимых, вперемешку с немними, виновных, в то время как с др., будет, оставаясь один, выть волком, думая о том, как Сеян всё-таки переиграл его.¹¹ Но Сципионы, Силаны, Кассии и прочая *государственная сволочь*, как бы соревнуясь в облегчении кесаревых страданий, стремились, обгоняя друг друга, во-первых, законодательно «забыть Герострата» Ливиллу, во-вторых, тотчас подслать невольное упоминание её имени пополнением императорской казны.

И тут на авансцене появился, решив примазаться к высокородным именам, какой-то низкородный (ни разу и нигде более не возникающий) homo novus Того-ний Галл, чьё имя выдаёт в нём ближе неясную связку с Галлией. Он предложил вооружить 20 доброхотов-сенаторов, отобранных, естественно, самим принципсом, чтобы они охраняли жизнь его величества при каждом посещении курии. Т.е. памятный Галл не забыл т.н. намерение старче Тиберия возвратиться в Рим, в охранном, видишь ли, сопровождении одного из консулов, о чём Тиберий писал сенату в октябре прошлого года (Дион 58,10,2) в хитром послании, хитро отдававшем-выдававшем сенаторам на расправу Сеяна, и о чём он ранее писал, до поры не прося ни о каком сопровождении, самому Сеяну, когда запретил тому прибыть на Капри, ответив, что собирается-де в Рим сам (58,7,5) (см. выше).

По Тациту, это была многократная заведомая ложь, к-рая очень раздражает анналиста. Однако, столь ли однозначно Тиберий обманывал других, или он обманывал, в т.ч., себя, всё-таки просто не решившись ступить в давно опостылевший ему (полный притворства, ненависти и опасностей) город, куда он некогда так рвался с Родоса и куда он так и не возвратился с Капри? При всех случаях, неопытный Галл, скорее, и поверил кесарскому намерению, и одновременно поспешил подольститься (чем он, спрашивается, хуже вышеперечисленных именитостей!), проявив инициативу, за к-рую Тиберий, разумеется, письменно поблагодарил заботливый сенат, но к-рую тотчас твёрдо отклонил.

Уже само по себе вооружённое появление-пробывание сенаторов или магистратов в курии в свободном Риме не допускалось, ибо ставило под угрозу свободы и традиционные ценности Республики (*restitutata*). Мы помним, что в 18г. до н.э., Август, производя чистку сената, сокращая герузию с 600 до 300 мужей, вычёркивая недостойных и заменяя их достойными (парламентариями-августинцами), вынужден был, ввиду резкого недовольства герузиархов, являться в курию вооружённым, в панцире, и окружённым охраной из верных сенаторов (Р.л. 384/85). Но то была одноразовая-исключительная, при состоявшемся (правда, ещё не отстоявшемся) *золотом веке*, акция (времена великих революционных и контрреволюционных потрясений не в счёт). Плюс — Августу было на кого положиться, кому доверять, между тем как в условиях тиберианского принципата, в гнетущей постсеяновской атмосфере, когда многим в верхах хотелось, согласно Диону, порвать императора зубами, аналогичное представлялось крайне подозрительному Тиберию, по целому ряду приводимых Тацитом причин, и невозможным, и нежелательным, и ненужным.

---

¹¹ М.б., как раз в это время, либо, так или иначе, в пору своего 9-месячного послесеяновского пребывания на вилле Ио в 32г., по-прежнему, погружённый в дознание по отравительному против его сына Друза делу Сеяна и Ливиллы Тиберий велел казнить одного своего знакомого по Родосу, о чём у Светония читаем: «Когда ему доложили, что приехал один его родосский знакомец, им же вызванный в Рим любезным письмом, он приказал тотчас бросить его под пытку, решив, что это кто-то причастный к следствию; а обнаружив ошибку, велел его умертвить, чтобы беззаконие не получило огласки» (Тиб. 62).

Помимо того, Дион верно замечает, что приняв подобное постановление, отцы-сенаторы фактически (и юридически) постановили бы охранять особу императора от них самих, поскольку в курии, подступы к к-рой, где бы заседание сената ни происходило, бдительно охранялись преторианцами, находились лишь сами сенаторы, и следовательно, брать кесаря под защиту им предстояло, так сказать, от самих себя, силами одних герузиархов против других. (А где гарантии? Не поразят ли они однажды величество оборонительными кинжалами, как некогда Цезаря?) Нет, в Риме, где августейший *золотой век* продолжается, Цезарь, сенат и народ едины! в то время как преступны и виновны могут быть только отдельные отпетые отщепенцы, к-рые не уйдут от карающей руки самого правосудного в мире великоримского правосудия! И потому в куриальной вооружённой охране посредством одних коллег от других *первый среди равных* не нуждается, нуждаться не должен, не может и не будет. Одним словом: спасибо, не надо!

Если Тацит говорит о едко контраргументированном отклонении Тиберием просьбы Тогония, с советом почтенным отцам-сенаторам забыть о его предложении, то Дион пишет: «Тиберий, конечно, похвалил их и изобразил благодарность за их добрую волю, но отклонил их предложение как не имеющее примера; ибо он не был настолько прост, чтобы вручить клинки тем самым людям, к-рых ненавидел и к-рыми был ненавидим» (58,18,1).¹²

ГЛУПОСТЬ ГАЛЛИОНА

Иное дело находящиеся в ведении кесаря и только кесаря вооружённые до зубов гвардейские преторианцы-спецназовцы (вне сената; снаружи), голос о к-рых крайне не к месту, себе же на беду, думая, что он не чета молодому нуворищу Галлу, подал известный, в летах преклонных, ритор Юний Галлион, на предложение к-рого кесарь отреагировал тотчас и очень резко:

«Но на Юния Галлиона, предложившего даровать отслужившим срок преторианцам право занимать место в первых 14-и рядах амфитеатра, он напустился с ожесточением, спрашивая его, словно тот находился пред ним, какое ему дело до воинов, к-рым полагается получать приказания и награды только от императора и больше ни от кого. Выходит, что он придумал нечто такое, чего не предусмотрел божественный Август; или, скорее, он, как приспешник Сеяна, добивается возникновения раздоров и мятежа, посредством к-рых рассчитывает толкнуть грубых людей, прикрываясь мнимым стремлением воздать им почёт, к нарушению воинской дисциплины и установленного порядка? Вот какую плату получил Галлион за обдуманное намерение подольстится. Немедленно он был изгнан из сената, а затем и из Италии: но так как о нём говорили, что, избрав Лесбос, прославленный и прекрасный остров, он легко будет переносить изгнание, его возвращают в Рим и содержат под стражей в домах высших должностных лиц...» (Ан. 6,3)

Известный ритор I/Ивв. Ю.Галлион зовётся (для различения с его приёмным сыном – старшим отпрыском Сенеки Ст.) у Квинтилиана *pater Gallio* (9,1,21; 9,2,91). Будучи родом, как уверяет, называя трёх выдающихся «испанцев», – старшего Сенеку, старшего Галлиона и Лукана, поставленный Данте вровень с Вергилием римский поэт времени Домициана П.П.Стаций (*Silv.* 2,7,30), из Испании, он родился, надо полагать, ок. 35г. до н.э. Т.е. был приблизительно на два десятка лет

---

¹² Конечно, не так упрощённо-однозначно Тиберий и сенат жили-существовали в (как получается из сверх меры тенденциозных Диона или Тацита) состоянии вроде бы постоянной взаимной ненависти.

моложе, чем его старший друг, тоже испанец — Сенека Maior (род. ок. 55/54г.), и лет на 8 моложе своего второго близкого друга — Овидия (род. в 43г. до н.э.). Притом, с одной стороны, Галлиону, кто прибыл в Рим юношей, довелось, в бытность молодым человеком, искать, пробуясь на декламаторской ниве, общества и покровительства Мецената (+ 8г. до н.э.), а с др., — достигнуть минимум 30-летнего возраста к моменту смерти профессионально превзойдённого им риторика — ровесника, одноклассника и товарища юности Сенеки Ст. — М.Порция Латрона (4г. до н.э.) (Р.л. 654).

В Риме Галлион брал уроки у риторов Маруллы и Арелия Фуска, у философов — Фабиана, пифагорейца Секстия¹³ и др. Теснее, нежели с Меценатом, сошёлся с Валерием Мессалой Корвином, в кругу к-рого вместе с Сенекой (Suas. 3,6) подвизался, и где снайперски, по просьбе Мессалы, приведя последнего в восторг, охарактеризовал излишне шумного декламатора Никета. Ок. 13г. н.э. пережил, насколько следует из адресованного ему письма Овидия (Ep. ex Ponto 4,11)¹⁴, смерть любимой жены, однако, несмотря на совет ссыльного друга, больше не женился, усыновив сына нессыльного друга — Л.Аннея Новата, к-рый звался с тех пор Л.Анней Юний Галлион (и впоследствии, проконсульствуя в Ахайе, при Клавдии, отказался, о чём мы знаем, разбирать жалобу местных иудеев на Ап. Павла — 52/53г.) (Д.И. 1268).

Позднее, вследствие расположения Тиберия, видимо, знакомого с ним ещё со дней (со)принадлежности к кругу Мессалы (+ 13г. н.э.), у кого Тиберий учился латинскому красноречию и кого очень почитал, неплохо освоившегося в столице мира и неплохо освоившего её светские салоны Галлиона — ритора, декламатора, философа-софиста — ввели в сенат. Причём, если Сенека называет его стиль «элегантным» (Suas. 9,3,14), то у Тацита в «Диалоге об ораторах» говорится о речевых «кудрявостях Мецената и бубенчиках Галлиона», равно — о том, что «всё-таки лучше одеть речь в грубошерстную тогу, чем облачить её в кричащее тряпье уличной женщины» (26).

Галлион стяжал также известность своими меткими характеристиками современников — коллег-соперников по языкастому ремеслу, например, эскападно-бранно-речивого Кассия Севера, декламатора Юния Отона. Или — выступил в защиту Меценатова вольноотпущенника мима Батила, кого грубо атаковал прозванный «бешеным» (gabienus) Т.Лабием, чьи сочинения, как и сочинения его непримиримого противника К.Севера, в 12г. н.э., при стареющем и всё менее толерантном Августе, публично сожгли как клеветнические, отправив их авторов в ссылку (Р.л. 1276-78; Д.И. 666-70).¹⁵ Или — тем же Галлионом, в ответ на соответствующий запрос Тиберия, было подвергнуто уничтожающей критике ораторское искусство высокопарного мастера экспромта, стилиста и сквернослова Кв.Гатерия (+ 26г. н.э.) (Р.л. 614; Д.И. 22; 66; 1047).

Ну, а в 32г. отнюдь не меньший лизоблюд, чем Гатерий, ок. 65-летний Галлион, невзирая на свои как будто многоопытные лета, катастрофически оплошал. Это же (с позиции окопавшегося на каприйской вилле Тиберия) додуматься надо — предложить от своего сенаторского имени привилегию (или вообще нечто) по адресу

---

¹³ О процветании пифагорейской школы стоика Секстия в самом начале н.э. в Риме сообщают в «Хронике», — под 2017-м г. ad Abr., 44-м г. Августа, 34-м г. Ирода (195 Ol), — Евсевий и Иероним («Arm.» Karst, S.212) (145/46).

¹⁴ Эта бы нам не простилась вина, когда бы ни разу
Не помянул я в стихах имя твоё, Галлион!

¹⁵ Причём, если о ссыльном конце Лабиена сведений нет, то переведённый за неостывающе злобные нападки на различных видных римлян в 24г. с благополучного Крита на голоскальный кикладский Сериф Кассий Север умер там нищим и покинутым засемидесятилетним стариком в 32/33гг.

находящихся и долженствующих находиться сугубо в кесарском ведении, под кесарским патронатом, преторианцев. И дело тут не в том, что Галлиону пришло на ум предложить вместо отвергнутой льстивой глупости Тогония якобы утончённую льстивую умность в отношении тех, кто, действительно, охраняли, охраняют и будут охранять безопасность величества, а в том, что некто посмел, подавая дурнейший пример сенату с сенаторами, вмешаться, неважно с чем, в безраздельную компетенцию императора!

Преторианцы и без того причинили основную головную боль Тиберию при суперосторожной организации им переворота 18.10.31г., с тайной заменой многосильного преторианского префекта Сеяна на нового тиберианского префекта Макрона и с дальнейшей казарменной нейтрализацией щедро одарённых гвардейцев, пока вигилы Грециния Лакона обеспечивали успех низложения зарвавшегося временщика. Тогда от подвопросного поведения гвардии зависело слишком многое, что больше, ни в коем случае, не должно повториться, и для чего в отношении гвардейцев требуется неделимое императорское, через верного префекта, единоначалие. Да, переподчинение гвардии Макрону блистательно удалось, хотя вполне могла случиться какая-нибудь смертельно опасная осечка. Но теперь-то, когда всё устаканивается, не есть ли Галлионова инициатива, в отличие от Тогониевой глупости, сознательная провокация!

Согласитесь, подозрительный, мучимый болью за сына Друза Тиберий, в условиях продолжающегося разгрома сеяновщины, в ситуации «охоты на ведьм», займел повод подумать именно так, а не иначе, пусть даже Галлион ни о чём, кроме подхалимажа, и не помышлял. Но, дабы другим впредь неповадно было, — вон из сената! Мало того — вон из Рима — в ссылку! И более того, вскоре ссыльного вернули с чересчур благодатного Лесбоса назад, в Рим, где заключили под стражу. И так, под стражей, он, похоже, ненадолго пережил Тиберия, дожив, следовательно, до ок. 70-и лет, освобождённый ли при Калигуле или нет, — неизвестно, но, вероятно, живой на время кончины ок. 39г., в задевяностолетнем возрасте, Сенеки Старшего, к-рый о смерти своего близкого друга и родственника ни словом не упоминает.

Лесть лести рознь; тем более, в пору деспотии, она — материя тонкая, способная повернуться к просчитавшемуся льстецу, как удача к неудачнику, жирным задом. Галлиону ещё повезло, ибо конец его на старости лет мог оказаться плачевнее. Быть сенатором при императоре подчас труднее, чем раздавать меткие характеристики декламаторам. (Советская власть, она, как известно, кому — мать, а кому — ... твою мать.)

ПРИНЦЕПС И СЕНАТ

Впрочем, в 32г. Тиберий поступил очень хитро. Как полновластный цезарь-кесарь он «осыпал почестями, и на словах и в деньгах преторианцев» (Дион 58,18,2) — потенциальную убойную силу против сената, от себя, не забыв, наряду с тем, воздать как принцепс должное принявшим решение об оплате нужд гвардейцев из гос. казначейства (заботливым) отцам-сенаторам.

Дион дополняет Тацита: «...Был и другой случай, что и говорить, когда он похвалил сенаторов; это было тогда, когда они постановили, чтобы оплата преторианцев осуществлялась из гос. казначейства. Тем, самым успешным образом, он продолжал обманывать одних своими словами, привлекая других своими делами. Например, когда Юний Галлион предложил, что преторианцам, закончившим срок своей службы, следует дать привилегию смотреть игры со всаднических мест, он не только сослал его, по тому лишь обвинению, что тот очевидно стремится побудить

преторианцев быть более верными государству, чем императору, но, кроме того, когда узнал, что Галлион отправился на Лесбос, лишил его безопасного и удобного существования там и заключил под присмотр магистратов, как когда-то сделал с Галлом. И всё же, чтобы показать обеим сторонам своё отношение к каждой из них, он вскоре попросил сенат, чтобы Макрон и определённое число военных трибунов сопровождало бы его в зал сената, говоря, что такой охраны было бы достаточно. Он, конечно, не имел никакой потребности в этом, поскольку не собирался и в мыслях когда-либо прибыть в город снова; но желал показать свою ненависть к ним и своё расположение к воинам охраны. И сами сенаторы признали это положение; во всяком случае, они добавили к постановлению пункт, предусматривавший, что они должны обыскиваться при входе, чтобы удостовериться, что никто не скрывает кинжал под одеждой. Это решение они приняли в следующем году» (58,18,2-6).

Под Галлом у Диона – Азиний Галл, к-рого, вспомним, в 30г. забрали, осудив отсутственно (*in absentia*), прямо с тиберианской трапезы на Капри, и к-рого затем содержали до самой его смерти в 33г. в тесном застенке, в полном одиночестве, на хлебе и воде, между тем как возвращённый с Лесбоса в Рим Галлион (к-рый поначалу даже получил возможность избрать ссыльный остров) содержался, по Тациту, «под стражей в домах высших должностных лиц», т.е., видимо, на более мягких-сносных условиях, чем Галл, чьё существование было устроено таким образом, чтобы он не умер, по возможности, дольше мучаясь, раньше времени.

Относительно же преторианской охраны, обратите внимание, как мастерски Тиберий переиграл (поспешивший быть переигранным и в очередной раз легший-подстелившийся под него) сенат. Похерив инициативу Тогония о куриальной охране персоны императора вооружёнными сенаторами и покарвав Галлиона за неблагонадёжное сование носа туда, куда не следует, император одновременно попросил сенаторов законно предоставить ему, государственно узаконить за ним, на случай-де его появления в курии, охрану-сопровождение в составе префекта-*praetorio* Макрона и нескольких преторианских трибунов. Иначе говоря, если сенаторам находиться в курии, пусть для охраны императора, с оружием, соответственно закону и традициям, негоже и нельзя, то телохранителям-преторианцам, коли уж сенаторы настолько озабочены-обеспокоены безопасностью кесарского величества, то же самое очень даже гоже и очень даже можно. И сенат незамедлительно откликнулся согласием.

А уже в следующем 33г. н.э., вероятно, именно тогда, когда Тиберий не в первый и не в последний раз переправится с Капри на материк, плюс достаточно близко подступит к Риму, так и не ступив в него, герузиархи ещё добавят к постановлению 32г. замечательный пункт о том, что им, отцам нации, надлежит (при появлении его патримониального величества) быть обысканными (силами охранных кесарских гвардейцев), на предмет наличия-неналичия у них, под сенаторскими тогами (как в мартовские иды 44г. до н.э.), убийственных кинжалов.

Правда, последний пункт примут-добавят, как сказано, в 33г., в то время как ныне, в начале 32г., Тиберий ещё не отлучался с Капри, и Тацит, рассказав об оглашённом в сенате письменном императорском гневе по адресу Галлиона, продолжает:

«...В том же письме Цезарь, к великому удовольствию сенаторов, обрушил свой гнев на бывшего претора Секстия Пакониана, наглого негодяя, постоянно выведывавшего чужие тайны и избранного Сеяном в помощники для завлечения Гая Цезаря в приготовленную для него западню. После того как это было раскрыто, прорвалась наружу давно созревшая общая ненависть к Пакониану, и он не избежал бы смертного приговора, если бы не заявил, что намерен представить донос.

Когда же Пакониан напал на Лукания Лациара, одинаково ненавистные обвинитель и подсудимый, представляли собою приятное для всех зрелище. Лациар, как я сообщал выше, — главное действующее лицо в подстроенном некогда Тицию Сабину предательстве, — на этот раз оказался первым, на кого обрушилась кара. Среди разбирательства этих дел Гатерий Агриппа напустился и на консулов предыдущего года, почему они, осыпавшие друг друга взаимными обвинениями, теперь упорно хранят молчание; очевидно, страх и сознание за собою вины скрепляют между ними союз; но сенаторам никак не годится замалчивать то, о чём им довелось слышать. Регул на это ответил, что время отмщения не ушло и что он даст объяснения в присутствии принцепса; Трион сказал, что было соперничество между коллегами, и если они в пылу ссоры прибегали к угрозам, то об этом лучше забыть. Но так как Агриппа продолжал настаивать, консуляр Санквиний Максим стал убеждать сенат не умножать забот императора, изыскивая для него новые огорчения; в его руках достаточно силы, чтобы принять необходимые меры. Так ему удалось добиться для Регула спасения, для Триона — отсрочки гибели. А Гатерий стал ещё ненавистнее, так как расслабленный то ли вечной сонливостью, то ли ночным распутством и вследствие своей вялости не боявшийся принцепса, несмотря на всю его жестокость, он среди кутежа и разврата занимался измышлением способов губить выдающихся людей» (Ан. 6,3/4).

Л.Секстий Пакониан — praetor peregrinus 26г. (CIL I 71), происходил из плебейского рода Секстиев, к-рые выводили себя (для пушей весомости) от первого плебейского консула — Л.Секстия Латерана (нар. трибун 376 — 67гг.; конс. 366г.) и делились в позднейшие времена на две ветви — Laterani и Africani, взошедшие в патрициат (48г.) и в консулат (59г.) лишь в IV н.э., начиная с Т.Секстия Африкана, при Клавдии с Нероном, потом — при Траяне и во V н.э. (консулы 59, 94, 112, 197гг.). Кроме того, полученный последним отпрыском рода в подарок от Септимия Севера (193 — 211гг.) дворец обессмертил их, знакомое сегодня каждому среднеобразованному человеку по Сикстинской капелле, имя.

Интересующий нас ныне Секстий, о ком античные источники, помимо Тацита и эпиграфических фрагментов, молчат, видимо, потомок Т.Секстия Африкана — упорного наместника Цезаря и триумвиров (44/43 — 40гг.) в Африке, был ославившимся при Тиберии как приспешник Сеяна и копатель ямы (после ссылки в 29 старшего и заточения в 30гг. среднего Германиковичей — Нерона и Друза) под младшего Германиковича — Г.Цезаря, будущего Калигулы, кого Тиберий, держа в небезопасном 31г. при себе на Капри, облачил там в тогу virilis.

Какая именно Секстием плелась против Гая интрига, неизвестно, но наверняка он успел за годы всеилия временщика насолить многим, и поэтому был многими ненавидим, тогда как Тиберий атаковал его с Капри, во-первых, в демонстративных рамках небезразличия ему судеб династической преемственности, и, во-вторых, в русле «нежной» кесарской заботы о лояльных членах популярного семейства Германика. А сенаторы, в свою очередь, получили, как кость, удовлетворенную возможность (депутатски-парламентски) соучаствовать в падении этого досадившего не одному герузиарху «наглого негодяя».

Между тем, вполне изболоченный Секстий, наверное, силясь не столько полноценно парировать удар, что не представлялось в сложившихся обстоятельствах достижимым, сколько утянуть за собой ещё кого-нибудь и чем-нибудь облегчить собственную участь, или хотя бы добиться отсрочки, напал на другого ещё более всененавистного негодяя — на Лукания Лациара. Последний, шестёрка Сеяна, знаком нам по скандальному делу Тиция Сабина 27/28гг., загубленного им в компании трёх др. мерзавцев подлым завлечением в ловушку и позорным доносом на доверившегося интриганам нобилия, к-рый погиб, кошунственно казнённый в праздничный

новогодний день (1.01.28г.), в отместку за близость к членам Германикова семейства, от к-рых он в трудные для них годы, один из немногих, не отвернулся, из-за чего и был показательно Тиберием и Сеяном угроблен (Д.И. 1062-69).

Согласно Тациту (Ан. 4,71), всех содоносчиков по тому грязному делу постигла предуготованная ими несчастному Сабину участь. И пусть конец остальных сосукачей как сеянистов, в точности неведом, сомневаться в их предупредительно-самоубийственном, либо от рук палача, исходе незачем. Причём ни один из них многожеланную консульскую тогу, чем во многом и обусловливалось их стремление выслужиться, надеть не успел, поскольку слишком длинной оказалась очередь и слишком коротким опущенный могущественному временщику «век».

Тем временем, подставившему под удавку Лациара Секстию всё-таки удалось в 32г. временно избежать гибели. Он попал в темницу, где был за оскорбительные, видимо, состряпанные, вследствие утраты всякой надежды на спасение, стишки в адрес кесаря, удушен в 35г., между прочим, как раз в год, когда наложил на себя руки, устав ежедневно страшиться, что за ним вот-вот придут, не менее усердный на обвинительской ниве, чем Лациар в доносительстве, – Фульциний Трион, – тоже негодяй не из последних, назвавший в последнем предсмертном письме отчаяния сенату своего давешнего кумира Тиберия, обвинив его в кровавом беспределе Макрона и императорских вольноотпущенников, умалишённым старикашкой (Ан. 6,38; Дион 58,25).

Напомним, первое Трионово выступление как вступившегося за кесарско-тиберрианские жизнь и честь неистового обвинителя состоялось в 16г., по делу Скрибония Либона (Д.И. 62-65); позднее – в 20г., по делу Германика против Пизона (Д.И. 520-27). И наконец, в 31г. он, консульствуя как креатуара Сеяна, поимел наглешее бесстыдство, судорожно предупреждая удар по себе, узвать одного из главных гарантов успеха октябрьского переворота – консула Меммия Регула в том, что тот, дескать, чересчур вяло преследует сеяновцев (в частности, надо бы добавить, – самого Триона!).

Притом Регул достойно ответил (см. выше), но в силу своей умеренности, не особенно усердствовал, из-за чего конфликт как бы остался недоразрешённым, и вот теперь за него уцепился, как за позволяющий верноподданнически выделиться повод, Гатерий Агриппа – недостойный сын малодостойного родителя – ритора Кв.Гатерия и дочери М.Агриппы от Марцеллы Ст., т.е., какой-никакой, – по материнской линии, (со)член клана Augustana. Это ему, нар. трибуну 15г. (Д.И. 42), Германик и Друз родственно протезировали в 17г., при соискании неурочной преторской вакансии (Д.И. 80); это он в 21г. как услужливый консул-designatus предложил незамедлительно приговорить к высшей мере корыстолюбивого рифмоплёта Клутория Приска (Д.И. 565); это он в 22г. дорвался до свадебно-генеральского консульства (Д.И. 568).

Тацит достаточно ёмко характеризует Гатерия как боявшегося принцепса жестокого и вялого бражника-распутника, кто не упускал случая кого-либо льстиво погубить или сопогубить, постоянно выставляя на вид свою, так сказать, тождественную лояльности порочность, и дополнительно обеспечивая-покупая-прикупая тем самым, т.е. протиберианской жестокостью в сочетании с противоположной порочностью, собственную безопасность, не способного, мол, на политические интриги вялого разложенца.

Но в 32г. подобострастную инициативу нечистоплотного Гатерия, к недолговечной радости уже опомнившегося и успевшего дать задний ход Триона, при немстительности Меммия, удалось, из лучших побуждений, достойно погасить сенатору Санквинию Максиму. Конс-суф. ок. 23 (или 26) г. он станет консулом-суф. *iterum* 1.02.39г., преемствовав Калигуле, мало того, будет облечён Калигулой ответственной

властью городского префекта Urbi (Дион 59,13,2), сменив в достоинстве градоначальника отправленного наместничать в Африку Л.Кальпурния Пизона (сын покончившего самоубийством по делу Германика Гн.Пизона, вынужденный поменять имя Гней на Луций) – консула в 27 и градоначальника с 36гг. (Р.л. 1272-74; Д.И. 1048/49). Сколько времени Санквиний пробудет-проходит в градоначальниках, неизвестно, будучи позднее поставлен также доверявшим ему Клавдием (не за градоначальническую ли лояльность в дни клавдианской интронизации после убийства Калигулы? – 41г.) над нижнерейнскими легионами, где, т.е. в Нижней Германии, он и скончается ок. 46г. на легатском посту (Ан. 11,18).

* * *

Тацит: «Затем неизменно выступавшему с наиболее свирепыми предложениями и поэтому всем давно ненавистному Котте Мессалину при первом удобном случае предъявляется обвинение в том, что он распространял порочащие Гая Цезаря слухи о его, пятнающем мужчину, разврате, что присутствуя среди жрецов на пирушестве в день рождения Августы, он назвал его поминальным обедом и что, посетовав на могущество Мания Лепида и Луция Аррунция, с к-рыми у него вышла размовка в связи с какими-то денежными расчётами, он добавил: «Их, может быть, поддержит сенат, а меня защитит мой Тиберушка». Изобличённый в этом первейшими людьми государства и не оставляемый ими в покое, он обратился с жалобой на них к императору. И вскоре сенату было доставлено письмо Цезаря, в к-ром он вступился за Котту: вспомнив о начале своей дружбы с ним и указав на его многочисленные заслуги, он просил не истолковывать в худшую сторону его слов и не превращать в преступление бесхитростную застольную болтовню.

Примечательным показалось начало этого письма Цезаря, ибо в нём были следующие слова: «Что вам писать почтеннейшие отцы сенаторы, или как писать, или о чём в настоящее время совсем не писать? Если я это знаю, пусть боги и богини нашьют на меня ещё более тягостные страдания, нежели те, к-рые я всякий день ощущаю и к-рые влекут меня к гибели». Так обернулись для него казнь его собственные злодейства и мерзости! И недаром мудрейший из мудрых имел обыкновение говорить, что, если бы удалось заглянуть в душу тиранов, то нам предстало бы зрелище ран и язв, ибо как бичи разрывают тела, так жестокость, любострастие и злобные помыслы – душу. И действительно, ни единовластие, ни уединение не оградили Тиберия от душевных терзаний и мук, в к-рых он сам признался» (Ан. 6,5/6).

Упоминание торжественного мероприятия по случаю дня – 30.01. – рождения (почившей в начале 29г.) Августы, к-рое присутствовавший на нём М.Аврелий Котта Максим (Мессалин) иронично назвал поминальным обедом, косвенно указывает на предъявление ему обвинения, в частности, относительно этого «поминального обеда», не позднее февраля/марта 32г. н.э.

Мы знакомы с мл. сыном небезызвестного Валерия Мессалы Корвина Коттой, кого усыновил некто (брат его матери?) из gens Aurelia, по предшествующим частям нашей трилогии: мельком – по первой (Р.л. 1213), и подробнее – по второй (Д.И. 515-17). В 8г. н.э. в его, тогда молодого (род. ок. 15г. до н.э.) покровителя искусств, свите на о. Эльба обретался прославленный 50-летний (нарцисс) Овидий, получивший как раз в те дни приговорное уведомление разгневанного (в год ссылки Юлии Мл.) Августа убраться до конца своих дней в одно из мировых захолустий – в Томи, к гетам, на Понте Эвксинском, откуда опальный поэт (как впаший в высочайшую немилость пропагандист прелюбодетельного сексизма) больше никогда, ни при Августе, ни при архиавгустинце Тиберии, не вернулся.

Причём ничего не сделавший для Овидия, кто со второй половины 20-х гг. Ив. до н.э. дружил ещё с Мессалой-отцом и, стало быть, помнил Котту в колыбели (Ер. ех Р. 2,3,71-73), последний, сдружившийся, несмотря на разницу в возрасте, с Тиберием в заключительную десятилетку правления Августа (по возвращении Тиберию с Родоса и по усыновлении его Августом: 2 – 4гг.), заактивничал на общественно-политической ниве, уже не столько меценатствуя, сколько регулярно делая наиболее свирепые (лебезятническо-прокесарские) предложения в сенате, после начала тиберианского принципата.

Бдительно предложив в 16г. не допускать изображение покончившего с собой «врага отечества» Скрибония Либона к участию в похоронных процессиях его потомков, Котта облекал в 20г., ок. 33-35-и лет отроду, в несколько необычной паре со своим племянником М.Валерием Мессалой Мессалином (сын консула 3г. до н.э. – ст. брата Котты), ординарное консульство. В 24г., в связи с разыгранным по тиберианско-сеяновским нотам делом Силия и Сосии, выступил с инициативой наказывать магистратов за совершённые их жёнами в провинции преступления, как за свои собственные. В 29г., по делу Агриппины и Нерона, настойчивее всех ратовал за самый суровый приговор. Понятно, что за такой, с позволения сказать, сервильстско-парламентский радикализм этого (некогда богемного декадента), сообразно Овидию («Письма с Понта» 4,16,42), – «светоча парнасских богинь», а ныне, в возрасте под 50, апатично жестокого, порочного и транжиристого деграданта, многие ненавидели, только и ожидая повода, чтобы на него наброситься.

И в 32г., при гонениях на сеяновцев-сеянистов, ряд поводов, с оглядкой на алчущего крови каприйского затворника Тиберию, отцам-сенаторам (казалось бы) удобно представился. Но... сдавать, отдав на растерзание, подобного рода вовсе не опасного, наоборот, парламентски полезного друга-сотоварища Тиберию не захотелось, не имело смысла и не было никакого резона. Тут сенаторы в надежде на кесарскую, под момент, кровожадность, явно просчитались.

Да и за что, в сущности, Тиберию должен был карательно окрыситься на Котту? За доставшую его при жизни и по жизни своими опекуном, сопровительством, вмешательством в гос. дела и просто своей предолгой живучестью маму Ливию (к-рая столько лет раздражала его вживе и продолжает раздражать, действительно, поминальными в её честь обедами – точнее не скажешь – посмертно). Оно того не стоило. Обидеться за словцо о сексуальных излишествах (Ausschweifungen) 20-летнего Г.Цезаря, кто, обретаясь на Капри, как пить дать, брал пример с самого ударившегося именно в 32г. в максимальный разврат, притом как во время до, так и после короткого летнего выезда с острова, венценосного деда, к-рый, в свою очередь, не строил в отношении паскудника-внука, вернее, внучатого племянника, (про)видя его насквозь, ни малейших иллюзий!

Нет, ни то, ни другое не повод для расправы над искренне привязанным к нему и, главное, безопасным для него Коттой, чем бесконечно одинокие, ненавидимые большинством окружающих деспоты, среди лжи и лести, бережно дорожат. То-то, конфликтуя, по какому-то денежному вопросу, с образцами добродетели М.Лепидом и Л.Аруннием, Котта, вставший, как говорит Тацит, из-за распутного образа жизни, в бедность, т.е. приблизительно понятно, в чём заключался конфликт, и предвидя проигрышный для себя исход тяжбы, решил, что и хрен с ними, с Лепидом и Аруннием, к-рых-де поддержит сенат, ибо «меня защитит мой Тибериушка» – «Tiberiolus meus». И Тибериушка защитил, похерив письмом, к досаде отцов-сенаторов, все обвинения в Коттов адрес.

Л.Арунций (конс. 6г.) и М.Лепид (конс. 11г.) – два (не обойдённые наветами) мужа безупречной репутации (Р.л. 1263/64; Д.И. 542-44), о к-рых ещё престарелый Август сказал, что они (кадры решают всё) способны-горазды быть (стать!) прин-

цепсами, добавив при том (учти, Тиберий!), что Лепид не пожелает сам, тогда как Аррунций, коли представится возможность, дерзнёт. И верный *заветам Ильича* Тиберий всегда относился к ним обоим соответственно: неизменно расположенный к Лепиду, он часто прислушивался к нему, к мужу достойному и мудрому, стараниями к-рого были смягчены многие жестокие приговоры, параллельно, время от времени, не до смерти, преследуя Аррунция. Посему, если Лепид умрёт в своей постели, в почтении, в 33г., то невыездной легат Испании с 25 по 34гг. (отказник) Аррунций, не репрессированный назло Сеяну в 31г., вновь подпадёт (нелюбый обоим кесарским церберам-камертонам – как Сеяну, так и Макрону) очередному надуманному обвинению в 37г., и предпочтёт добровольно уйти из жизни, не дожидаясь скорого конца Тиберия, в мрачном предчувствии ещё худшей тирании Калигулы.

А сквернохарактерный и многопорочный Котта, взятый в 32г. под защиту Тиберием, занимаясь в перерывах между пороками сочинительством, доживёт до преклонных лет, будет страдать в старости болезнью глаз и умрёт, вероятно, от неуместно использованного при врачевании ушибленного колена яда (Ан. 12,22; Персий 2,72; Плиний 10,52; 33,123).¹⁶ Последним, кто помнит о нём, был во Пв. н.э. Ювенал (5,109; 7,94).

КЕСАРЕВО БЕЗУМИЕ

Весьма примечательно начало этого касавшегося не только Котты послания кесаря сенаторам о терзающих его (в горниле продолжающихся на Капри и в Риме следствий-расследований-приговоров-казней по делу Сеяна, в горниле эскалирующих злодеяний и эскалирующего любострастия) душевных муках. Тацит небезосновательно ссылается на сумевшего заглянуть в увечные души тиранов (коих не спасает, не ограждает от мук ни единовластие, ни уединение) мудрейшего из мудрых – Сократа, хотя приложительно к Тиберию, творившееся с ним тацитовской формулировкой не исчерпывается.

Разумеется, он не был полностью адекватен, лютуя и распутничая на вилле и с виллы Ио как в те дни и месяцы, так и уже до конца своих дней, не являясь одновременно холодной машиной убийства или воплощением похоти, но, как видим, тяжело страдая. Вернее, если Ильф и Петров говорят о застенчивом ворышке, к-рый воровал, потому что не воровать не мог, то Тиберия можно, пожалуй, назвать (в т.ч.) стыдливым злодеем, к-рый катился по наклонной, убивая и заживо разлагаясь, потому что не мог иначе, потому что не ведал в том тупике, в к-рый зашли Рим и римская история, пути иного.

Светоний тоже знает о письме сенату, где кесарь говорит сенаторам, словно жалобно делясь с ними своими размышлениями, о смерти, к-рой погибает вот уже много дней (Тиб.67), говорит в, начиная с осени 31г., пору, когда «не было больше никому спасения от пыток и казней» (65), когда на Капри и в Риме чинились расправы, сводились счёты, конфисковывалось богатство, когда обречённые умереть спешили покончить с собой до неизбежного осуждения, чтобы таким образом избежать издевательств, пыток, долгого, в ожидании смерти, застенка и конфискации, короче, когда вокруг нарастали плач и скрежет зубов (Р.л. 1319; Д.И. 1109-12).

---

¹⁶ Судя по Тациту (Ан.12,22), похоже, Котта в 49г. – ещё жив, что дополнительно ратует за его рождение во время ок.15г. до н.э., а не ранее (см. «Д.И.»515-17). Упоминание же о нём в «Сатирах» умершего в 62г. н.э. Персия Флакка («Что ж не приносим богам мы того, что на блюдах не может / Подслеповатое дать Мессалы великого племя») говорит о его вероятной кончине в 50-е гг. Ив. н.э.

Причём вся эта репрессивная вакханалия достигнет пика в следующем 33г., тогда как на 32г. пришёл пик оргиастического беспредела 73-летнего императора.

Не содержит ли данное письмо признаки психического расстройства, поехавшей крыши, с чем, т.е. с прогрессирующим феноменом «безумия кесарей» (диагноз) удивительно сочетается не утраченная мучительно расщеплённым Тиберием способность принимать вполне здравые решения, производить трезвые расчёты, совершать обдуманые поступки, неплохо начальствовать над империей, быть рачительным хозяином, вести себя, в ряде случаев, поразительно прагматично и т.д. Иначе говоря, не соседствуют ли в нём, делая его муки невыносимыми, не переплетаются ли в нём, раздвоенном, как, пожалуй, никто из правителей, страшная болезнь верховного римлянина (Рима и римского времени, римлян и римской истории) с остаточным набором староримских добродетелей.

Шутка ли сказать, ведь почти 500 лет (полтысячелетия!) Рим являлся республикой, в к-рой сама мысль о царском престоле, уж не говоря о притязаниях на престол, т.е. на тиранию-деспотию, была преступна и каралась, по полуполюгендарном изгнании Тарквиния Городого, с каковых пор царизм и царский период успели превратиться в неосязаемое предание, смертью. Республиканизм на протяжении поколений впитывался римскими гражданами с молоком матери. Однако, всё слишком быстро изменилось, ибо, с одной стороны, Рим, со времён войн против Карфагена, Антиоха III и позднее всё основательнее заболел Востоком, а с др., слишком великий Цезарь, бесцеремонно ворвавшись в историю и форсировав непреодолимый для большинства его сограждан Рубикон, изменил, образно выражаясь, генетический код совокупного Рима. Если Цезарь насильно овладел Республикой, законно оженённой Августом, то получивший её аж на шестом десятке в наследство усталый Тиберий не очень понимал, как именно делить с ней брачное ложе!^{16а}

Даром, что Август всё как будто привёл в норму, всё подвесил-уравновесил, сумев залить молодое цезарско-кесарское вино в старые искусно заштопанные им республиканские мехи — *consensus universorum!* В Ив. н.э. выяснилось: то, что выдержала за счёт их личных, их индивидуальных ёмкостей двух выдающихся мужей, гениев своего времени (когда гений и злодейство ещё были временами совместимы-совместны), психика Цезаря и Августа, не смогла выдержать, невзирая на дальнейшую, за отсутствием альтернативы, экзистенцию созданного ими государственно-общественного детища, психика их юлианско-клавдианских преемников.

Оказавшиеся волею судеб во главе Рима и римлян, они, вкупе со множеством подданных сограждан, оказались неспособными приспособиться к этой ставшей легитимной нормой расщеплённости, к двойственности, к множественности, к несоответствию формы и содержания, к жизни в тисках довлеющего надо всей отныне экзистенцией Рима *эпопова комплекса* в слове и в деле, когда говорится одно, но подразумевается совсем другое, когда делается так, но толкуется-понимается иначе, и т.д. и т.п. Поди не деградируй в сложившихся обстоятельствах, поди удержишься, сохраняя честь и достоинство, на плаву. А если удержишься, то (не иначе) как дерьмо, к-рое, знамо дело, не тонет. Потомственный староримлянин Тиберий не был злодеем по призванию, увы, став злодеем по кесарско-августейшему призыву.

^{16а} Я пил из этого фонтана
в ущелье Рима.
Теперь, не замочив кафтана,
канаю мимо.
Моя подружка Микелина
в порядке штрафа
мне предпочла кормить павлина
в имени графа.

Граф выиграл, до клубнички лаком,
в игре без правил.
Он ставит Микелину раком,
как прежде ставил.
Я тоже, впрочем, не в накладе:
и в Риме тоже
теперь есть место крикнуть «Бляди!»,
вздохнуть «О Боже!» (Бродский)

Более того, не в годы ли именно его правления, в пору не переваренного Римом до конца Востока и в пору не вобранный Римом до конца цезаризма-августизма, вершилась и свершилась, невидимо возвышаясь надо всем прочим, придя из метастории в историю, и перейдя из истории в метаисторию, плюс сделавшись неотъемлемой для человечества историей навсегда, Мистерия Голгофы 30 – 33г., в результате К-рой гений и злодейство сделались (воистину) раз и навсегда несовместимыми!

* * *

«Тогда же сенату было сделано указание, что он волен распорядиться судьбою сенатора Цецилиана, настойчивее других добивавшегося осуждения Котты, и было решено определить ему такое же наказание, какое понесли обвинители Луция Аррунция Арузей и Санквиний; никогда ничего более почётного не выпадало на долю Котты, принадлежавшего, правда, к знатному роду, но из-за распутного образа жизни впавшего в бедность и обесславившего себя гнусными поступками, ибо данное ему удовлетворение ничем не отличалось от предоставленного Аррунцию, к-рый был образцом добродетели.

После этого перед сенатом предстали Квинт Сервей и Минуций Терм; Сервей – бывший претор и в прошлом приближённый Германика, Минуций – из всаднического сословия, весьма скромно использовавший свои дружеские связи с Сеяном; и то и другое вызывало сочувствие к ним со стороны сенаторов. Но Тиберий, назвав их главнейшими участниками заговора Сеяна, принудил Гая Цестия-отца огласить в сенате, что он ему о них написал, и Цестий взял на себя их обвинение. Наиболее пагубным из всех бедствий, к-рые принесли с собой те времена, было то, что даже виднейшие из сенаторов не гнушались заниматься сочинением подлых доносов, одни – явно, многие – тайно; и когда доходило до этого, не делалось никакого различия между посторонними и близкими, между друзьями и людьми незнакомыми, между тем, что случилось недавно, и тем, что стёрлось в памяти за давностью лет; всё, что говорилось на форуме, в узком кругу на пиршестве, тотчас же подхватывалось и вменялось в вину, так как всякий спешил предвосхитить другого и обречь его на расправу, часть, чтобы спасти себя, большинство – как бы захваченные поветрием. Но Минуций и Сервей, уже будучи осуждены, превратились в доносчиков, запутав с своё дело Юлия Африкана из галльского племени сантонов и Сея Квадрата, происхождения к-рого я не выяснил. Мне не безызвестно, что большинство писателей обошло молчанием бесчисленные случаи несправедливых гонений и многие казни и потому, что они были подавлены их обилием, и потому, что опасались наскучить читателям, повествуя о том, что им представлялось чрезмерно мрачным; но мы обнаружили много такого, о чём они не упоминают, но что, по нашему мнению, заслуживает того, чтобы о нём рассказать» (Ан. 6,7).

Каких-либо дополнительных сведений о сенаторе Цецилиане нет. Возможно, речь идёт о давнем преторе Магии Цецилиане, к-рому незаслуженно инкриминировали оскорбление величия в 21г. (Ан. 3,37) наказанные за клевету, не без участия сына отсутствовавшего тогда в Риме Тиберия – Друза, всадники Консидий Экв и Целий Курсор (Д.И. 547). Но так ли это, сказать трудно, поскольку только когномен (Цецилиан), при отсутствии номена, основание для уверенной идентификации недостаточное: большинство прозвищ, за исключением специфических, закреплённых или устоявшихся за репрезентантами отдельных gens, повторялись или могли повторяться.

С др. стороны, мы не знаем, какое наказание понесли (также ближе неизвестные) обвинители Аррунция, в угоду Сеяну, Арузей и явно не идентичный консуляру

Санквинию Максиму (см. выше), парный Арузею – Санквиний, о чём и о к-рых Тацит рассказал в утраченной 5-й книге «Анналов». Причём даже неясно, понесли ли они наказание одновременно с добивавшимся осуждения Котты Цецилианом? или, после падения Сеяна, в совсем недавнем прошлом? Так или иначе, Котта и Аррунций, порочный и добродетельный нобили, получили, ввиду умышленной «эгалитаризации» Тиберия, одинаковую сатисфакцию.

Почему умышленной? Да, потому что ничем не запятанный Аррунций уцелел, вследствие счастливого для него стечения обстоятельств, так сказать, за счёт ниспровергнутого Сеяна, в то время как за «Коттушку», на к-ром (пусть) клейма ставить негде, вступился-заступился лично «Тиберушка», что не одно и то же, и что всему нобилитету впору твёрдо уразуметь-усвоить. Мол, не только, кого хочу – милую (кого хочу – казню), но милую (холопьев) так, как хочу (и казню, как захочу). Важны-актуальны не столько общепризнанные добродетельность либо порочность того или иного нобилиа, сколько актуально, перво-наперво, отношение к ним и с ними кесаря. «В России только тот что-либо значит, с кем разговариваю я, и только на то время, пока я с ним разговариваю» (Павел I).

Дальше – больше. В отношении судилищно представших пред сенатом Кв.Сервея и Минуция Терма, назвавшему-назначившему их главными участниками сеянского заговора Тиберию понадобился показательный процесс со следующими демонстративными девизами-эпиграфами-предписаниями (глазастой Юстиции): ничего не утаивать, ничего не спускать на тормозах и судить-осудить по всей строгости. Мы помним, что до пресловутого (превентивно предупреждённого Тиберием) заговора Сеяна как такового дело собственно никогда не дошло, дойти не успело. Но если заговор был своевременно предотвращён и разгромлен, то его, во обоснование репрессий сеянистов и всех подозреваемых в сеянизме, и, соответственно, назначаемых сеянистами участников, круг соучастников, надобно, по ходу раскрывания карательного маховика, и создавать, и расширять.

Ничего не поделаешь! чистка есть чистка! И чем больше поддаёшь пару, даёшь жару, тем больше элитой овладевает массовый психоз взаимодонорства-взаимопогубительства. То-то сенат и нобилитет стали походить на команду потенциальных утопленников с перевёрнутого судна, к-рые не желая идти на дно в одиночку, словно с упоением в бою, позорно топили друг друга (как будто можно умереть скопом!).

Сервей входил в свиту отправившегося (17г.) наместничать на Восток Германика и стал в 18г. первым римским легатом превращённой единовременно с Каппадокией в преторскую провинцию Коммагены (Д.И. 133-35). Неизвестно, сколько времени он там пронаместничал? когда и как сблизился впоследствии с Сеяном? но, одним словом, попал в 32г. под тиберианский удар. А всадник – *equestri loco* – Минуций Терм появляется в кадре на 32г. в первый и в последний раз, притом Тацит сочувственно поминает скромное использование им дружбы с Сеяном. В общем, оба попали под безжалостный пресс, в то время как воспринимающего в Тиберии прототип персонально ненавистного ему Домициана Тацита интересуют не столько они, сколько сам механизм тирании, интересует то, как в ходе развязанной деспотом глумливой охоты одни обречённые тянут за собой других, как число жертв множится и, при всём том, никому (пожалуй, кроме, добавим от себя, довлеющего над ужасом репрессивной деспотии кровожадного Молоха) не делается в итоге легче – ни сползающим в бездну палачам, во главе с тираном, ни заживо гниющему обществу.

Г.Цестий Галл немного знаком нам по его конфликту с некой Аннией Руфилой, к-рую он привлёк, добившись её осуждения, в 21г. за мошенничество, и к-рая, прикрывшись изображением Цезаря, осыпала Цестия бранноречивыми угрозами, в чём была изобличена и заточена в гос. тюрьму благодаря, опять-таки, кронпринцу

Друзу (Ан. 3,36) (Д.И. 546/47). Засим Цестию и Цецилиану, буде последний одно лицо с Магием Ц., довелось обоим выйти на сцену и в 21, и в 32г., с той, правда, разницей, что если в 21г. решения были приняты в пользу каждого из них, то ныне они – в разных лагерях: один – обвинённый и осуждённый; другой – успешный, по кесарскому поручению, обвинитель.

Под Цестием Галлом – конс.-орд. 35г. н.э. – отец одноимённого консула-суф. 42г. В «Жизнеописании Тиберия» Светоний, начав смаковать кесарские пороки, в частности, пишет: «Цестия Галла, старого развратника и мота, к-рого ещё Август заклеил бесчестием, он при всех поносил в сенате, а через несколько дней сам назвался к нему на обед, приказав, чтобы тот ничего не изменял и не отменял из обычной роскоши и чтобы за столом прислуживали голые девушки» (42). Впрочем, этот заклеимённый ещё Августом, т.е. не позднее 14г. н.э., Цестий, старый блудодей в докаприйский тиберианский период, вряд ли идентичен Цестию-отцу – обвинителю 32г., кому предстоит консульствовать аж в 35г. Скорее, в тацитовском объективе, либо младший брат, либо сын того светониевского развратника и мота.

Относительно же Цестия-сына – консула-суф. всего через 7 лет после ординарного консульства отца, что обращает на себя внимание, это именно при нём, (премствовавшем Домицию Корболону) римско-нероновском легате Сирии (с 63г.), в немалом, из-за его нерешительных и неумелых действий, разразится в 66г. приведшая к падению Иерусалима и гибели Храма Иудейская война (И.в. 2,14,3/4). Но исхода её Галл не увидит, т.к. умрёт на легатском посту, по Тациту, то ли волею судеб, то ли от невыносимого (из-за нанесённых ему иудеями поражений) отвращения к жизни (Ист. 5,10), не позднее зимы 66/67г., когда в Сирию кифаредствующий в Греции Нерон назначит Лициния Муциана, доверив замирение выделенной в самостоятельную провинцию Палестины Веспасиану.

Таким образом, осуждённые по обвинению уполномоченного на то Тиберием Цестия Галла Сервей и Минуций увлекли за собой (напоследок превратившись, захваченные, как уверяет Тацит, поветрием, в доносчиков) ещё Юлия Африкана и Сея Квадрата. Второй, не из сенаторского сословия, мог приходиться, исходя из его номена, родственником римскому всаднику из этрусских Вульсиний – умершему на посту префекту Египта – Сею Страбону (+ 16г.) – кровному отцу (усыновлённого Элием Галлом) Сеяна (Д.И. 23/24). Иных догадок по нему не имеется, за исключением фрагментарно-эпиграфического послужного списка одного из его, неведомо при каком кесаре, эвентуальных потомков – какого-то Сея Кальпурния Квадрата Ситтиана (CIL 14,2831: «triumvir capitalis, questor prov. Africae, tribunus plebis, praetor peregrinus, proconsul prov. Narbonnensis»).

Между тем, одноимённый позднему христианскому хронографу Ю.Африкан из галльского племени сантонов, по всей видимости, – отец выдающегося, родом из южной Галлии, ритора Ив. н.э., земляка, современника и соперника разбогатевшего на обвинительных процессах Домиция Афры, – Ю.Африкана (Квинтилиан 8,5,13; 15; 10,1,118; 12,10,11). Сантоны обитали у аквитанских берегов Атлантики, между пиктонами и битуритами-вифискама, близ прибискайского устья Гарумы (Гаронна) и севернее её нижнего течения.

Так как сын интересующего нас Африкана, один из значительнейших риторов своего времени, родился, сходно выступившему в 26г. обвинителем против родственницы Агриппины – Клавдии Пульхры (вдова тевтобургского пораженца Квинтилия Вара), медоречивому прохиндею Афру (Д.И. 1020-24), на излёте старой эры, стало быть, его казнённому при Тиберии отцу было на 32г. немало лет. И, надо полагать, родитель этого репрессированного в 32г. н.э. Ю.Африкана воевал на стороне или перешёл на сторону Цезаря в Галльскую войну (58 – 51г. до н.э.), в результате чего и обзавёлся, вместе с римским гражданством (к-рое Цезарь щедро

раздавал), номеном Юлий, к к-рому затем (не в свете ли участия его носителя в цезарской Африканской кампании 46г. до н.э.?) прибавилось прозвище Африкан.

Его однономенный-однокогноминальный внук – ритор азианской школы, кого слушал (отравленный в 47г. Агриппиной) Г.Пассиен Крисп¹⁷, был в 59г. н.э., как раз в год смерти конкурентного Африкану Домиция Афры, умершего на старости лет от обжорства, снаряжён общинами Tres Galliae произнести здравицу по адресу, мол, счастливо избежавшего покушения (матереубийцы) Нерона. Не дошедшее до нас «Жизнеописание» ритора Юлия Африкана составил ритор, тоже родом из Галлии, друг Квинтилиана и учитель Тацита («Диалог об ораторах» 14) – Юлий Секунд.

К слову, примечательно, что 7-й абзац 6-й кн. «Анналов», воспроизводя невиданную, по своей мерзопакостности, со дней начала тиберианского принципата, обстановку-ауру 32г. н.э., к-рая эскалирует и кульминирует в 33г., прямо опровергает многих ново-новейших авторов, взявших, о чём мы знаем, с XIXв. (апологизированный Моммзенем) модный курс на реабилитацию или полуреабилитацию Тиберия: дескать, подсчёт названных античными источниками жертв и процессов поражает всамделишной малочисленностью оных, дескать, клепают сверх меры на Тиберия Тацит, Светоний, Дион и др. Тем временем, в реальности дело обстоит с точностью до наоборот, ибо, повторим, следуя, пусть тенденциозному, Тациту (кому, тем не менее, по вопросу данной констатации, нет оснований не верить), большинство (античных) писателей (как и сам Тацит) обошло молчанием, будучи подавлено именно их обилием, «бесчисленные случаи несправедливых гонений и многие казни...»

* * *

Теперь обратимся к Диону, кто, пишучи веком позже Тацита, смотрит на события IV. н.э. панорамнее, с большей высоты и дольшего отдаления¹⁸, но благодаря к-рому мы, вместе с тем, можем продвинуться дальше в хронособытийной реконструкции внутри 32г.:

«Во время, о к-ром идёт речь, он (Тиберий) пощадил, среди прочих, близких к Сеяну Луция Цесиана, претора, и Марка Теренция, всадника. Он пренебрёг действиями первого, во время Флоралий устроившего, что все развлечения до сумерек устраивались плешивыми, чтобы подразнить императора, к-рый был лысым, а ночью устроил освещение народу, покидавшему театр, факелами в руках тысячи рабов с бритыми головами. Действительно, Тиберий был так далёк от того, чтобы рассердиться на него, что сделал вид, будто не слышал об этом вовсе, хотя всех

---

¹⁷ Если Домиций Афр хитро избежал казалось бы неминуемой расправы со стороны Калигулы, великошьство признав себя побеждённым отнюдь не столько всевластием кесаря, сколько силой его несравненного красноречия (Д.И.1023), притом тронутый до глубины души Калигула не только не казнил лстеца-хитреца, но даже произвёл его на радостях в консулы (Дион 59,20), то ещё до Домиция весьма находчивый Пассиен Крисп, в ответ на калигулианский вопрос, сожительствоет ли и он со своей сестрой (как Калигула с Друзиллой), лаконично ответил: «Ещё нет». И сим он сумел ловко выйти из крайне затруднительного положения, ответив, по слову Светония («Пассиен»), «весьма пристойно и осторожно, чтобы не оскорбить императора отрицанием и не опозорить себя лживым подтверждением».

¹⁸ Любопытно, что первая четверть IIIв. н.э., когда пишет, в эпоху судорожно пытающихся спасти утопающий Принципат, накануне полувекового хаоса, Северов, Дион – это совсем не «золотой век» Антонинов, когда в первой четверти IVв. н.э. пишет Тацит, когда римляне вышли к берегам Персидского залива и когда Принципат, кажется, состоялся, найдя экстракт августейшей модели универсального консенсуса, по непревзойдённому максимуму. И всё-таки, при всём том, староримлянин-латинянин Тацит куда пессимистичнее витального грекоримлянина Диона!

лысаков впредь называли *Caesiani*. Что касается Теренция, его пощадили потому, что на суде из-за его дружбы с Сеяном, он не только не отрицал этого, но даже подтвердил, что он проявлял самое большое рвение в этом и оказывал ему услуги, по той причине, что вельможного Сеяна так высоко ценил сам Тиберий. «Соответственно, — сказал он, — если император считал правильным иметь такого друга, я также не поступал неправильно; и если император, точно знающий всё, допускал ошибку, разве удивительно, что и я разделил его заблуждение. Ибо, воистину, это наша обязанность — лелеять всякого, кого чтит он, не вдаваясь сами чересчур в рассуждения о том, что это за люди, но, делая нашу приязнь к ним зависящей только от одного — от приязни к ним императора». Сенат по этой причине оправдал его и, кроме того, вынес порицание его обвинителям; и Тиберий согласился с этим решением...» (58,19,1-5)¹⁹

Нужную нам хрономаркировку содержит указание на празднество Флоралий, праздновавшихся римлянами в республиканский период 28.04., а в кесарский — с 28.04. по 3.05., т.е. речь идёт о событиях апреля/мая 32г. н.э. Причём о М.Теренции пишет также мрачно-взглядый Тацит, кто про достаточно забавный, добавляющий черты-штрихи неоднозначности тиберианскому портрету, случай Цесиана не упоминает (или просто о нём не знает).

Напомним, что когда Тиберий и германский победоносец Германик, кесарь и старший цесаревич, освящали в 17г., незадолго до рокового отбытия Германика на Восток, «обветшавшие или пострадавшие от огня древние храмы, восстановление к-рых было начато ещё Августом» (Ан. 2,49), Тиберию довелось освятить, в частности, расположенный близ Большого цирка храм Флоры (Д.И. 85-87). Её средне-италийский культ с первым алтарём на Квиринале был принесён в Рим сабинянами — соправителем Ромула Титом Тацием. Мало того, в сабинском календаре один из месяцев назывался Флора (СIL 9,3513), т.е. именем богини (в особенности) зерновых культур (Варрон у Августина в «Граде Божиим» 4,8) и всякой растительности (Веррий Флакк «Fasti Praenestini»). Её совместный с родственной Церерой культ существовал в Самнии и Агноне. В Риме за неё отвечал один из 12-и малых фламинов, с жертвоприношениями, совершавшимися коллегией Арвальских братьев, и с дароприношением — «Floriferium» — в сооружённом братьями Публициями Малооллами ок. 240г. и освящённом 28.04. (Веллей 1,14; Плиний 18,286) главном святилище.

Учреждённые в честь освящения этого святилища²⁰, поначалу однодневные, *Ludi Florales* состояли в ведении плебейских эдилов и со 173г. справлялись (цветоносной весной) ежегодно (Овидий «Фасты» 5,327-30), будучи продлены в Iв. до н.э. по 3.05., с — *ludi scaenici* (сценические) 28.04.-2.05., и — *ludi circensis* (цирковые) 3.05. К тому же, если сопровождавшиеся разгульным (с цветочными венками на головах, в пёстрых убранных цветах одежды) весельем сценические представления включали выступления мимов и обнажавшихся, по желанию-требованию публики, во славу дефлорации, блудниц-стриптизёрш (Лактанций «Inst.» 1,20,10), вдобавок — бросание со сцены в народ гороха, бобов, лупинов (Гораций «Сатиры», 2,3,182/83: «на горохе, бобах и лупинах»; Персий 5,177-79)²¹, то в заключительный день цирко-

¹⁹ На памяти недавняя (теле)фраза К.Затулина о В.Путине: «Наш президент всегда прав, потому что это наш президент».

²⁰ Надо понимать, оно затмило и оттеснило в последующем на задний план древнейший римский храм Флоры на Квиринале.

²¹ Удивительным образом Персий Флакк (34-62гг.) поминает Флоралии (Сатира 5) в не очень понятном контексте перед (в связке ли с?) упоминанием Ирода Антипы? (Агриппы I? Агриппы II?) или (праздновавшихся обрезанными в Риме?) каких-то «Иродовых дней»? или даже дня рождения (= нисановской интронизации) Антипы (*Herodes veneri dies*)? к-рый

вых представлений на арену выпускались олени и зайцы, на к-рых устраивалась форменная охота («Фасты» 5,184-378; Марциал 8,67,4).

Короче говоря, развесёло-разухабистое настроение Флоралий понятно, а в мрачной ситуации-атмосфере 32г., оно, вроде бы дисгармонируя с ней, тем, кто знает, насколько подчеркнуто жизнерадостны (жизнерадостный кретинизм!) размашистые народные гулянья в пору большого террора, понятно вдвойне. И вот на Флоралии не лишённый чувства рискованного юмора претор Цесиан выставил 5 тыс. бритоголовых рабов, пусть-де их полированные (или тонзурированные?) головы освещают публике вечернюю дорогу из театра. И юмор Цесиана был истолкован многими по адресу Тиберия, к-рый, как говорили, стеснялся своей, при высоком росте, худобы, сутулости, часто прыщавеющего покрытого пластырями лица и плешивой головы.

Но Тиберий не обиделся, не оскорбился и вообще, как подобает в подобных случаях истинному староримлянину, словно ничего не заметил, не отреагировал. Ведь оскорбиться и покарать обидчика, значит, и вправду сделаться посмешищем, показав, что стыдишься именно самого себя и видишь в содеянном насмешку именно над собой. С одной стороны, для правителя лучше прослыть грозным, чем смешным, тогда как, с другой, лишь поистине сильный властелин может позволить (в т.ч., над собой) тем, чьи жизни всегда висят на волоске, тем, кто у него всегда на коротком или длинном поводке, посмеяться-потешиться²² (чем бы дитя ни тешилось,

---

обезглавил Иоанна Крестителя меньше, чем за месяц до начала 28.04. Флоралий 32г. – 31.03. = 1 нисана (см. выше).

.....Не спи и побольше гороху
Черни драчливой давай, чтоб наши Флоралии помнить,
Греась, могли старики; чего же красивей? Однако,
Когда Ирода день (рождения?) наступил и на окна прилитых
Благовонный аромат испускали размещённые там светильники,
Под фиалками все, и на блюде раскинувшись красном,
Хвост тунца поплыл и вином запенилась чаша,
Губы молчком шевелил ты, пред субботой обрезанных бледный.
Но это лишь мрачные призраки... (5,177-86)

Б.м., весенний праздник Флоралий в северных италийских широтах параллелизируется? с (более ранним) иудейским наступлением весны 1-го нисана? или противопоставляется иудейским суевериям? в дни увлечения части римской знати (Поппея Сабина) еврейской экзотикой. Здесь уместно присовокупить, что, оставив недоделанной, как пишет Светоний (7), свою «Книгу сатир», Персий умер (24.11.62г.) в год 30-летия казни Иоанна Предтечи, в год мученичества Иакова Праведного и в пору (первых) римских уз Ап. Павла (61-63гг.). Так или иначе, создаётся впечатление и возникает предположение, что Персию известна драма рокового «дня рождения» Антипы в 32г., и во всяком случае, «призраками» (Iemures) римляне называли тени умерших, к-рые три дня в году – 9, 11 и 13.05. – мучали, являясь с того света, живых. Причём опять обращает на себя внимание тройничная последовательность мартовско-апрельско-майских дат!

Предположительно, в день Флоралий 28.04. фламин Квирина, как и в пору зимнего солнцеворота 23.12. – декабрьские Ларенталии, совершал жертвоприношение над гробницей Акки Ларенции (вырастившая Ромула и Рэма жена пастуха Фаустула; мать 12-и Арвальских братьев). 28.04.12г. до н.э. Август освятил на территории Палатинского дворцового комплекса домашне-династическую капеллу Весты, где Весту надлежало чтить вместе с пенатами дома Augusti (Р.л. 506). Рома – Флора! Освящая новооснованный Константинополь, император Константин защитно заговорил Второй Рим сакральным именем «Антуза» – греч. эквивалент Флоры (Р.л.489).

²² На народных гуляньях,
Как в общественной бане,
Ананасы в сметане
И клубника в гортани... (К.3.)

Голодушник лишь в третьем колене
Перестанет хапать и жрать,
Тот, кто долго жил на коленях,
Не умеет нормально встать. (К.3.)

лишь бы не плакало, если, при и по надобности, оно незамедлительно очень горько заплачет). Во-первых, от такого смеха сквозь слёзы граждане, сделавшиеся подданными, снова гражданами не станут, напротив, сделаются ещё более верноподданными; во-вторых, лояльная разрядка (на пиру во время чумы) полезна; и, в-третьих, мир не погиб, поскольку не научился смеяться. Тирану экзистенциально необходимо, пусть чёрное, чувство юмора. Главное, держать в руках все нити, меру и качество общественного веселья. Остальное приложится.

Помимо того, нельзя не отметить, подчас, крайне забавное проявление староримских свобод в кесарскую эпоху, к-рые, метаморфизуясь, продолжают существовать и диковинно переплетаться с прогрессирующей восточной деспотией режима самодержавия, режима единовластия, к-рое так никогда и не деградировало в слишком долго бывшем республикой Риме, где над богами и магистратами стоял сенат, до безостаточно ориентальной тирании.

На Востоке только шуты или юродивые (юродствующие шуты) могут себе иногда позволить, в определённое время и в определённой мере, насмешку над повелителем, критику или оправленную защитным шутовством правду-матку в общении с ним, а на Западе, как видим, даже при тирании, свободы, если и не соблюдаются, то время от времени, в той или иной форме-мере, дают о себе знать. Своей демонстративной реакцией на проигнорированную им акцию Цесиана Тиберий продемонстрировал, что он – великодушный консенсуалист-универсалист, истинный приверженец староримских свобод и справедливостей, к-рый (дозированно) карает или (дозированно) милует, всегда строго по закону, тех, кого хочет, когда хочет и за что хочет.

И помилование постигло поимевшего мужество не отречься от дружбы с Сеяном всадника М.Теренция, кто, не сходно Цесиану, предстал перед судом и был по суду оправдан. Надобно уметь перемежать незадействие карательных и задействие оправдательных предприятий-мероприятий (кнут и пряник). Незачем рубить голову балагуристого устроителя парада лысых голов, и одновременно можно судбно показать, что не лишённую хитрости-лукавства повинную голову меч не сечёт.

Не избрал ли привлечённый к смертельно опасной ответственности почти обречённый Теренций единственно верную и безальтернативную, несмотря на громадный риск, линию защиты! единственно верный вариант той самой угодной-любой владыкам искренней лести! На его железную аргументацию нечего и некому было возразить, отчего возражений и не последовало. Наоборот, Фемида, за к-рой бдительно стоял *первый среди равных*, решила, сначала зорко всмотревшись, завязать глаза и проявить исконно римское благородство. Да, Республика ли, Империя ли, Рим – это вам не Восток, да и не Запад! Это и Запад, и Восток, и Центр, куда и откуда ведут все исторические дороги, все исторические (оставив метаисторию другим) потоки, отчего Рим – штука очень тонкая, очень эклектичная, очень взаимопереплетённая, – потоньше, чем – или Восток, или Запад, или Центр!

И, взаправду, коли уж непогрешимый император, к-рый всё знает, для к-рого нет тайн, к-рый превыше всех, вознёс-овельможил и на протяжении стольких лет держал в высокой чести дружного-передружного ему Сеяна, то как мог посметь какой-то обыкновенный всадник, какой-то простой смертный не считать, со своей стороны, правильным водить дружбу с императорским фаворитом Сеяном и не дружить с ним! Поди, не задев императора, возрази! поди, не оскорбив кесаря, ответь! поди, не запятнав принцепса, не согласишься! И сенат, само собой, вынес (от некуда деваться: новый Рим в плену у старого!), получив добро с Капри, оправдательный приговор, более того, – вынеся порицание теренцианским гонителям-обвинителям! И Тиберий не возразил!

Между тем, по делу Теренция, Тацит информирует нас подробнее Диона, согласно к-рому получается, что оно, последовав днями после Флоралий, разбиралось в мае 32г. н.э.

«Так в те дни, когда остальные лживо отреклись от дружбы с Сеяном, римский всадник Марк Теренций, представ перед судом по такому же обвинению, осмелился заявить, что не отрицается от него. Он обратился к сенату со следующей речью: «Вероятно, для меня менее выгодно согласиться с предъявленным мне обвинением, чем постараться опровергнуть его. Но как бы дело ни обернулось, я всё же признаю, что был другом Сеяна, домогался им стать и радовался, когда достиг этого. Сначала я видел, что он и его отец стоят во главе преторианских когорт, а позже — ещё и то, что, неся обязанности военачальника, он одновременно управляет городом Римом. Его родственники и свойственники были осыпаны почестями; всякий, кто был другом Сеяна, тем самым удостоивался расположением принцепса; напротив, те, к кому он питал неприязнь, обрекались на вечный страх и жалкое прозябание. Я не стану никого называть в подтверждение своих слов; попав в беду, я буду защищать всех, кто, подобно мне, непричастен к его последнему замыслу. Ведь мы почитали не Сеяна из Вульсиний, но того, кто породнился с Клавдиями и Юлиями, с к-рыми он был связан свойством, твоего, Цезарь, зятя, твоего товарища по консульству, исполнявшего в государстве общие с тобой обязанности. Не нам обсуждать, кого ты вознёс над другими и по каким причинам ты это сделал: боги вручили тебе верховную власть, а наша слава — лишь в повиновении твоей воле. Мы знаем только то, что у нас на виду: кого ты одарил богатством и почестями, кто властен оказывать покровительство или вредить; и нет никого, кто решился бы отрицать, что всё это было в руках Сеяна. Пытаться проникнуть в сокровенные мысли принцепса, доискиваться, что он втайне в себе вынашивает и непозволительно, и опасно; да и достигнуть этого невозможно. Вспомните, почтеннейшие сенаторы, что представлял собою Сеян не в последний день его жизни, а в течение шестнадцати лет. Ведь мы благоговели даже перед Сатрием и Помпонием; свести знакомство с вольноотпущенниками Сеяна, с его рабами-привратниками почиталось великим счастьем! Что же, моя защита распространяется на всех без разбора? Никоим образом: пусть она имеет силу лишь в должных пределах. Козни против государства и умысел умертвить императора подлежат каре; но да будет нашим оправданием то, что дружбу с Сеяном и услуги ему мы прекратили, Цезарь, одновременно с тобой».

Мужество этой речи и сознание, что нашёлся, наконец, человек, чтобы высказать то, что было у всех на уме, возымели такую силу, что его обвинителей, к-рым при этом припомнили их прежние низости, покарали изгнанием или смертью» (Ан.6,8/9).

Мы не знаем, насколько эта речь действительно принадлежит (слово в слово) Теренцию и насколько она литературно вложена в его уста Тацитом. Слишком уж всё учтено-отображено в ней — от былой (с искони) истории принципата до реалий тоже не очень симпатичного пессимисту Тациту «золотого века» Антонинов, при Траяне. Слишком уж непровержимо продуманные (в ретроспективу, в настоящее и в перспективу) слова чеканно произносит, обращаясь к отсутствующему в сенате Тиберию, как к вживе присутствующему, не менее смелый (с открытым забралом), нежели смекалисто-смышлённый всадник Теренций (кто, что называется, не оплошал, не ударил в грязь лицом, обескуражив и поразив всех).

И всё-таки, даже учитывая подобные нюансы, Теренциево слово, содержание речи, безусловно, впечатляет. Будучи в летах зрелых, он хорошо помнит, как всё

начиналось, как Сей Страбон и его сын Сеян совместно стояли в 14/15гг., в ранге-качестве двух префектов-граетогіо, во главе преторианских когорт до того момента, когда Сей отправился в 15г. наместничать в Египет, в связи с чем Сеян, не получив (по установлению Августа) напарника, возглавлял далее гвардейских преторианцев в одиночку (Д.И. 23). А затем представшим перед судом отцов-сенаторов Теренцием острожно прослеживается поступенчатое восхождение (возводимого-вознесённого в заоблачные высоты принципсом и сенатом чуть ли не под руки) Сеяна.

Да, Сеян предварительно породнился (полупороднился!) и с Клавдиями, и с Юлиями, т.к. если с его малюткой-дочерью был обручён в 20г. преждевременно умерший (поперхнувшись грушей) сын Клавдия (Друзовича) – отрок Друз (+ ок. 23г.), то десятилетием позже самому (не добившемуся ранее руки вдовой Ливиллы, с кем вдвоём они отравили кронпринца Друза в 23г.) Сеяну была обручена дочь Друза и Ливиллы, внучка Тиберия – (разведённая с сосланным Нероном Германиковичем) Юлия, хотя до брака между (недовошедшим в *domus Augusti*) Сеяном и ею дело так и не дошло.

Вот кого, т.е. командира элитных гвардейцев, могущественного друга Верховного (*amicus Caesaris*) и сродника (недородственника) дома Цезарей, но никак не провинциального потомка этрусков из муниципия столько лет почитали все и, в т.ч., не притязающий быть ни белой, ни чёрной вороной Теренций. Рим почитал того, кто с 26г., по удалении (отягощённого летами) принцепса на Капри, сделался фигурой № 1 и в Риме, и, в немалой мере, в империи. Не его ли император осыпал почестями и, как никого, приблизил к себе, как никому, ему доверившись. Причём Теренцию (или Тациту) намеренно хочется акцентировать именно 16-летний, иначе говоря, по максимуму, фаворитаризм Сеяна – со дней единоличного принятия им под команду гвардейцев в 15г. и до самого его падения, несмотря на то, что Сеяново продвижение-карабкание вверх с 15 г. проходило-происходило, как сказано, поэтапно, не в одночасье. Ведь Сеян до 19 (смерть Германика) и потом до 23 (смерть Друза) гг. это ещё не Сеян 23 – 26гг., тогда как Сеян 26 – 31гг., с апогеем в 29/30/31гг., это уже совсем не Сеян до 26г.

Картина незнакомого преждему Риму временщичества представлена словами Теренция достаточно наглядно, снабжённая небрежно объёмным хроноохватом, в общей сложности, короткого, однако, принесшего столько бед, *века* паскудного временщика (к-рый никоим образом не состоялся бы без Тиберия), когда знатным нобиллям, ну и всем прочим сошкам помельче, требовалось (как при Калигуле, Клавдии, Нероне, Домициане) сводить знакомство аж с рабами-привратниками, аж с вольноотпущенниками генерального цербера, уж не говоря о его родственниках, клиентах, друзьях. Подумать только, сенаторы и всадники благоговели даже перед ничтожными сеянистами Сатрием и Помпонием!

Сатрий – знакомый нам клиент и шавка Сеяна, выступивший вместе с другим клиентом-шавкой Пинарием Наттой обвинителем на устроенном Сеяном качественно новым для принципата процессе против историка Кремуция Корда – автора угодившей в чёрный список книги, к-рая без нареканий читалась при Августе и к-рая перестала быть терпимой при Тиберии (Д.И. 962-65/66). Притом в 31г. этому Сатрию выпало, при ближе неизвестных обстоятельствах, донести о готовящемся заговоре Сеяна и потому выжить (см. выше), а впоследствии, до 37г., естественным макаром помереть, что выясняется в свете сообщения о нём как о давешнем муже привлечённой за прелюбодеяние вдовой Альбуциллы (Ан. 6,47). О Помпонии – наверняка сходной шестёрке Сеяна – каких-либо дополнительных сведений нет.

Теренций не утаивает ничего, чем бьёт по сенатским рожам наотмашь, одновременно указывая своим веским словом (из-под небеспредпосылочного тацитовского пера) на то, чего прежде в истории Рима не бывало, или, если бывало, то

лишь в забытые времена царской деспотии. За шавками временщика, перед к-рыми потомственным римским гражданам пришлось лебезить, секрет слоёной матрёшки: секрет рождения-вылупления: из цезаризма — августизма, из августизма — августейшего принципата, из августейшего принципата — пагубного тиберианского беспредела, впоследствии, увы, не раз повторявшегося, что (учтите Антонины!) недопустимо, чего нужно всячески избегать, чему должно воспрепятствовать! ибо, выражаясь словами Б.Брехта (о Гитлере и гитлеризме), «плодоносить ещё способно чрево, к-рое вынашивало гада».²³

О нет! блистательная защита Теренция распространяется отнюдь не на всех скопом, о чём он, разумеется, не забывает сказать: для строивших козни против государства и умысливших умертвить императора, что при принципате равнозначно преступнейшему святотатству, никаких послаблений-помилований быть не может. Коли заговор (благодаря контрзаговору) раскрыт, значит, нужны виновные; коли виновные выявлены и полным ходом выявляются, значит, суровая кара закономерна и неотвратима.

Но всех или некоторых (на кесарское усмотрение), так сказать, просто водивших дружбу с Сеяном, между прочим, первым другом кесаря, всех или некоторых, прекративших дружить с Сеяном, отрехшихся от него одновременно с кесарем (кто, конечно, вне критики), наказывать, судите сами, не за что (иначе надо бы укокошить, едва ли не в полном составе, и сенаторское, и всадническое, и, впридачу, жреческое сословия).

Спрашивается, не чересчур ли (потомственный римлянин) Теренций освящает, без малого боготворя фигуру-персону императора, *первого среди равных* — принцепса? Правда, инкриминировать нечто Теренцию, это всё равно, что осуждать сумевших никого не предать, никого не утянуть за собой и выжить, парадоксально сохранив, при этом, лояльность к преступному режиму, людей-граждан времён ленинизма-сталинизма в СССР или гитлеризма в Германии. Конформизм конформизму рознь.

И, согласитесь, столь умело построенную на в основном правде защиту больше ничем, насколько известно, не скомпрометировавшего себя Теренция, ни в коем случае, нельзя сравнивать ни с жалким концом, ни с самим множеством (пожавших собственные посева) негодяев — типа Пакониана, Лациара, Триона и прочих.

Важнее другое (и тут Тацит, пусть не ведая истинных причин, прав), — продолжающееся медлительно-мучительное погружение-сползание в жуткую болотную трясиину Тиберия во главе Рима и римлян, для к-рых, для кесаря и декадентного языческого общества купно, не было, не находилось иного пути, не существовало выхода. «Как будто вновь кругом пятьсот, ищу я выход из ворот, / Но нет его, есть только вход, и то — не тот» (Высоцкий). Деваться некуда: над кесарями довлел рок безумия цезарей!

В чём дело? В непреложном Исполнении Времён, к-рые именно в данное время параллельно, в параллельном измерении, исполнялись-вершились не в столице мира сего — Риме, а в далёкой небольшой Палестине, где неуклонно приближалось время восхождения на искупительно-спасительную для вселенского человечества Голгофу Царя Царства не от мира сего — Иисуса Христа (Кто, уточним и напомним, как раз в мае 32г. н.э. находился с учениками, прообразовательно выйдя тогда за пределы Эрец-Исраэль в языческую Ойкумену, в пределах Тирских и Сидонских, где исцелил бесноватую дочь Хананеянки!)

---

²³ Впрочем, о большевизме-коммунизме и о большевистских гадах «красный Бертольд» (rote Verti), с его весьма выборочно-избирательной партийной (высоко)нравственностью, ничего похожего не написал.

КОНЧИНА ПИЗОНА И ПРЕФЕКТЫ URBI

Поведав неординарную историю оправдания мужественного всадника Теренция более сжато, чем Тацит, Дион в том же абзаце, мало того, в том же подабзаце, невзирая, разумеется, на их недиионовско-позднейшую комплектацию-нумерацию, т.е. выражаясь точнее, в продолжение рассказа о Теренции, сообщает о неоднородной с этим рассказом по смыслу, и значит, вероятно, связанной с ним в плане событийной хронопоследовательности, кончине римского городского префекта Пизона. Приведём цитату, повторив вышепротитированное последнее предложение:

«...Сенат по этой причине оправдал его (Теренция) и, кроме того, вынес порицание его обвинителям; и Тиберий согласился с ним. Когда Пизон, городской префект умер, он удостоил его общественных похорон, отличие, к-рое он предоставлял также другим. На место Пизона он выбрал Луция Ламию, к-рого давно назначил в Сирию, но задерживал в Риме. Он делал то же самое в отношении многих других, не потому что, действительно, имел какую-то нужду в них, но показывая таким образом окружающим, что отличает их. Тем временем, когда умер и префект Египта Витразий Поллион, он на какое-то время поручил страну некоему Гиберу, императорскому вольноотпущеннику» (58,19,5/6).

Со своей стороны, Тацит, укомплектовав, как сказано, часть материала, в рамках (в т.ч.) 32г. прагматически (чем нередко занимается и Дион), помещает-размещает между оправданием Теренция и смертью Пизона (Ан. 6,10/11) противопоставленные теренцианскому случаи разбирательства нескольких др. дел, по хронологии к-рых есть основания полагать, что они имели место в пору короткого переезда Тиберия с Капри на материк не ранее июля (см. ниже).

Мы же, производя хронореконструкцию, остановимся в отношении Пизоновой кончины на датировке, к-рая воспроизводится из последовательности Диона. Т.е., вероятнее всего, римский градоначальник Л.Кальпурний Пизон Фруги (Понтифик) умер не позднее мая 32г. н.э., после чего Тиберий сделал градоначальником ок. 10-и лет «начальствовавшего» из Рима над Сирией Элия Ламию, а в Сирию направил-отправил, по итогам, в частности, трёхдневно-совместного застольного сабантуйства (на каприйской вилле Ио) Л.Помпония Флакка, кто, о чём нам известно, прибыл в Антиохию Сирийскую как раз летом (см. выше).

Но обо всём по порядку, вернее, обновим теперь в конкретном анналистическом контексте то, про что мы, в силу повествовательной важности-необходимости, уже не раз говорили-упоминали в «Р.л.», в «Д.И.» и выше, предпослав сначала нашему итоговому (хроно)раскладу (датированную, на сей раз, согласно изложению Диона) цитату из Тацита:

«Тогда же умер естественной смертью, что для столь значительного лица было в то время редкостью, понтифик Луций Пизон, ни разу по собственному почину не внесший ни одного раболепного предложения и неизменно, когда возникала необходимость, призывавший к благоразумной умеренности. Я упоминал, что его отец был в своё время цензором, сам он дожил почти до 80-и лет; за заслуги во Фракии ему были пожалованы триумфальные отличия. Но больше всего он прославил себя на посту префекта города Рима; получив эту должность, незадолго перед тем ставшую постоянной и вследствие непривычки народа к повиновению весьма трудную, он выполнял свои обязанности с удивительным чувством меры.

В прошлом цари и позднее магистраты, отлучаясь из Рима, избирали, дабы в городе не было безначалия, своих временных заместителей, к-рым надлежало вершить правосудие и действовать в зависимости от обстоятельств; сообщают, что Ромул оставил своим заместителем Дентра Ромулия, позже Тулл Гостилий – Нуму

Марция и Тарквиний Гордый – Спурия Лукреция. В дальнейшем такие же поручения исходили от консулов. Подобие этого обычкновения сохраняется и поныне, когда ради латинских празднеств всякий раз назначается особый префект, к к-рому в эти дни переходят консульские обязанности. Да и Август в пору гражданских войн поставил во главе Рима и всей Италии Цильния Мецената из всаднического сословия; затем, уже став главой государства, он вследствие обилия населения и медлительности судопроизводства повелел выделить кого-нибудь из числа бывших консулов для обуздания рабов и тех беспокойных граждан, чья дерзость не могла быть укрощена иначе как силой. Первым эту должность занял и спустя несколько дней оставил как неспособный справиться с нею Мессала Корвин; далее, несмотря на преклонный возраст, её превосходно отправлял Тавр Статилий и после него в течение 20-и лет Пизон, также заслуживший всеобщее одобрение и по этой причине удостоенный сенатом похорон на государственный счёт» (Ан. 6,10/11).

Октавиан оставлял верного друга Мецената начальствовать над Римом и (или) Италией, отлучаясь (как и Агриппа), по различным остро засушным нуждам из столицы, в триумвирально-диумвиральные 30-е гг. Ив. до н.э. Мессала же был произведён им в городские префекты в 26г. из Таррако, в пору ведшейся Августом в Испании вязкой Кантабрийской войны, и отказался от оберполицимейстерской префектуры (Р.л. 288), согласно (ссылающемуся на Светония) Иерониму («Хроника», ad. Abr. 1991), не из-за (тацитовской) неспособности, но в силу (царистско-цезаристского) несоответствия этой префектуры нормам (якобы) возрождённой (с окончанием Гражданских войн; с победой над Антонием и Клеопатрой) Римской республики.

Полагают, что Тацит приводит в отношении этого мессалианского отказа официальную принципатовскую версию, тогда как (иеронимовский) Светоний (предположительно) воспользовался (оппозиционной) версией историка Кремуция Корда (+ 25г. н.э.). М.б., хотя преподнесший во 2г. до н.э. Августу от имени сената (и «старого Рима») титул «отец отечества» Мессала (+ 13г. н.э.) был уважаем при Августе и особенно чтим учившимся у него Тиберием, притом, настолько, что вряд ли официальная версия могла ему в то время вменить утлую неспособность. Скорее, Тацит тут пользовался позднейшим постиберианским и даже посткалигулианским источником 50 – 60-х гг. Ив., когда память о Мессале успела стереться.

Должность «стража» или «смотрителя города» в старом Риме, действительно, существовала, предусмотренная на случаи временной отлучки царей или, при ранней Республике, высших магистратов из города, вплоть до учреждения в IVв. претуры, когда в отсутствие консулов городскому претору (следующая по старшинству должность) принадлежала высшая (полицейская и правосудная) власть. Т.е. приложительно к монархии и республике, тем паче, к их противопоставлению в оберполицимейстерском ракурсе, здесь не всё так просто.

Как видно из Тацита, ибо иные источники на тему молчат, римская традиция считала первым «стражем города» некоего назначенного-поставленного Ромулом (VIIIв. до н.э.) Дентера Ромулия, по поводу к-рого предполагается его позднейшая искусственная сконструированность кем-то из безымянных теоретиков-пропагандистов римской государственности, позаимствованная, мол, Тацитом, т.к., дескать, форма «Ромулий», всего-навсего, искусственное адъективистское производное от имени «Ромул», да ещё в сочетании с превращённым в преномен забытым когноменом плебейских Метеллов и Ливиев эпохи Самнитских войн (М.Ливий Дентер – конс. 302г. до н.э.; М.Цецилий Метелл Дентер – конс. 284г.). Не чересчур ли сложно? и одновременно – не чересчур ли просто? Типичный гиперкритический подход-вывод-отрицание (ради отрицания). Надо с большим вниманием-уважением относиться к преданию, тем более, что второй в истории Рима «городской страж»,

с именем/именами второго и четвёртого римских царей, в соответствующем ранге при третьем царе Рима (VIIв.), уже ощутимо историчнее.

Ливий (1,20,5/6) называет Нуму Марция, отпрыска Марка, понтификом при Нуме Помпилии, внуком к-рого (сыном дочери) считался 4-й римский царь – Анк Марций (Ливий 1,32,1: nepos filia ortus; Цицерон «Рер.» 2,33: nepos ex filia). Согласно Плутарху («Нума» 5,3; 6,2; 21,3), именно дед Анка, бывший родственником Нумы, уговорил его принять предложенное царское достоинство и рассматривался, по смерти Нумы, наряду с Туллом Гостилием, в качестве венценосного преемника. А его сын, муж Помпилии и отец царственного Анка Марция, – есть не кто иной как фигурирующий у Ливия и Тацита понтифик и префект Urbī.

Происходивший из старинного рода Лукрециев Спурий Лукреций Триципитин состоял в сенате при седьмом римском царе Тарквинии Гордом (VIв.), и когда последний отправился воевать Ардеи, был назначен «хранителем-блюстителем города» – «custos urbis» (Ливий 1,58; 2,8; Дионисий Гал. 5,11,19). После свержения царя, остался в прежней должности и председательствовал при избрании первых консулов на комициях. С гибелью Юния Брута стал консулом-суф., но скончался спустя несколько дней по вступлении в должность (509г.). Не менее важно то, что его дочерью являлась та самая подвергшаяся насилию со стороны сына Тарквиния Гордого благородная Лукреция, кто, рассказав обо всём мужу, закололась у него на глазах, чем и была обусловлена приведшая к свержению деспотии и установлению республики революция Л.Юния Брута.

Следовательно, ранг префекта Urbī – вовсе не только монархическо-деспотический и вовсе не чуждый, напротив, тесно коммуницирующий с собственно учреждением Республики, о чём, без сомнения, знаток римских древностей, Месаала Корвин не мог не знать, и соответственно, напрасно отказывался от неё, если, конечно, он от неё с подобным обоснованием отказывался, ввиду её-де несоответствия республиканским нормам.

* * *

Так или не так, но (помимо наличия каникульного префекта-*feriae*, к-рый вроде бы символически заменил в дни Латинского праздника на Альбанской горе упразднённого с учреждением претуры градоначальника) магистратуру облечённого реальной (полицейско-правосудной) властью (империй) «отсутственного» городского стража-смотрителя принял (десятилетием позднее отказа Мессалы) в 16г., при отбытии содиархов Августа и Агриппы (с 16 по 13г.), одного – на Запад, другого – на Восток, Т.Сталий Тавр (конс. 37 и 26г.; командарм сухопутных октавиановских войск во время морского сражения у мыса Акции) (Р.л. 429).

Однако, сенатор аж с 43г. до н.э. (Цицерон «*Fam.*» 12,25), превосходно справлявшийся, «несмотря на преклонный возраст» (Ан. 6,11), с возложенным на него градоначальничеством, ветеран Сталий вряд ли дожил до конца старой эры, вследствие чего Пизон преемствовал не ему, как получается из Тацита, да и сама (отсутственная) префектура Urbī, вероятно, не была до 12г. н.э. постоянной, став таковой со времени назначения Пизона.

Напоминаем, Л.Кальпурний Пизон Понтифик (Фруги) был сыном столь нелюбого Цицерону Л.Пизона Цезония (конс. 58г. до н.э.; цензор 50г.), дочь к-рого Кальпурния с 59г. замужествовала за Цезарем и имела мрачные предчувствия накануне мартовских ид 44г. Скончавшийся своей смертью в 32г. н.э. в возрасте почти 80-и лет (Ан. 6,9) градоначальник родился ок. 48г. до н.э.; облакал квестуру в 20-е, претуру – ок. 18г. Далее, возможно, наместничал в Транспадане, где ритор Г.Альбуций Сил вменил ему, в ходе судебного разбирательства в Медиолане, ново-

низведение Италии до провинции (Светоний «Грамм. и рит.» 30) (Р.л. 615/16). В 15г. консульствовал (Р.л. 440); в 13/12гг., по смерти ответственного за восточную половину империи Агриппы, начальствовал над Галатией и Памфилией, откуда привёл в 12г. два легиона в мятежную Фракию. На 10г. образцово замирил свирепых фракийцев и, близкий Тиберию, удостоился, по его представлению перед Верховным, триумфальных отличий (Р.л. 510-12; 525/26; 595). До конца старой эры годично отпроконсульствовал, скорее, в Африке, нежели в Азии, в к-рой на данный период вакантного проконсульского года, по всему, нет. Никогда, вопреки предположениям некоторых ново-новейших историков, не наместничал в Сирии.

Был музолобив, дружил с Горацием, меценатствовал, стихотворчествовал, коллекционировал редкие древности, сочетал в характере праздность, изнеженность и, главное, деловую энергичность или энергичную деловитость!²⁴ Во владении Пизона находился меч Александра Великого, прославленный, как и пизоновские геройства во Фракийской войне 12 – 10гг., поэтом Антипатром Фессалоникским, кому Пизон покровительствовал. Два его сына (дочь – жена консула бг. н.э. – Нония Аспрената) – это, с немалой долей вероятности, убитый в 25г. н.э. легат Тарраконской Испании Л.Пизон (Д.И. 1003-05) и усыновлённый консулом 14г. до н.э. М.Лицинием Крассом – М.Лициний Красс Фруги – консул 27г. н.э. (Д.И. 1048/49), консульствовавший, кстати, в паре с Л.Кальпурнием Пизоном, – старшим сыном визави Германика Гн.Пизона (конс. 7г. до н.э.), сменившим, скажем снова, по осуждению в 20г. его покончившего самоубийством отца, имя Гней на Луций.

Таким образом, пусть Тацит кого-то между Статилием и Пизоном мог пропустить, но его однозначную информацию относительно 20-летней на момент смерти в 32г. префектуры Л.К.Пизона Понтифика (Фруги) ставить под сомнение не следует, хотя оппоненты возражают: мол, сообразно Плинию (14,145) и Светонию (Тиб.42), Пизоново назначение – дело рук Тиберия – кесаря с 14г., из-за чего 20 суммарных лет на 32г. не набирается, и в связи с чем предлагаются т.н. компромиссные решения: 1) дескать, в «Анналах» просчёт (тацитовский или переписчиков), отчего сумма лет неправомерно увеличена с 15-и до 20-и, т.е. дата начала пизоновской префектуры – не 12г., при Августе, а ок. 17г., при Тиберии; 2) Тацит небрежно округлил 18-летнюю префектуру до 20-летней; 3) Пизон был назначен префектом в 12/13гг. при Августе, по инициативе или предложению Тиберия.

В «Р.л.» (1272-74) мы твёрдо обосновали третий вариант и продолжаем стоять на том, не могучи (поскольку незачем) иначе. Назначение Пизона градоначальником произошло-последовало не ранее и не позднее 12г. н.э., по предложению-инициативе (сокесаря) Тиберия – в год начала декретного (декретированного сенатом) властительского сорегентства (принцепса/кесаря) Августа и (сопринцепса/сокесаря) Тиберия (Р.л. 1271/72). Причём отзвук этого содержится в подтексте небезнакладочных сообщений Плиния и Светония. Почему отзвук? почему в подтексте? почему небезнакладочных?

Потому что открытым текстом Плиний и Светоний говорят (б.м., разумея почившего в 32г. Пизона Фруги?) о другом Пизоне, точнее, о произведении Тиберием в градоначальники другого менее известного Пизона и в другое время. Описание

---

²⁴ Давая в 29/30гг. характеристику Пизону, современник его префектуры Urbi Веллей, рисуя пизоновский портрет с Фракийской войны, пишет: «Все её взявшие за оружие племена и народы были укрощены доблестью Л.Пизона, и ныне мы имеем в нём усерднейшего и одновременно наиболее уравновешенного стража безопасности Рима < ... > Об этом человеке мы должны узнать и понять следующее: в его характере смешаны энергия и изнеженность, и едва ли можно найти другого, кто бы больше любил праздность и столь же легко переходил к деятельности, кто бы больше, чем он заботился о делах, не делая при этом ничего напоказ» (2,98,3).

тиберийских пороков Светоний начинает с пьянства: «Потом уже у власти, уже занятый исправлением общественных нравов, он однажды два дня и ночь напролёт объедался и пьянствовал с Помпонием Флакком и Луцием Пизоном; из них одного он тут же назначил префектом Рима, другого наместником Сирии и в приказах о назначении величал их своими любезнейшими и повсечасными друзьями». Итак, Помпоний Флакк отправился наместничать в Сирию весной/летом 32г. Плиний о нём молчит, приводя в разделе «О пьянстве» лишь случай назначения Пизона, по итогам Тиберия и его совместного бражничества на протяжении двух дней и ночей.

Каверза в следующем. Сей «плиниевско-светониевский» Пизон есть, в отличие от некроложного «тацитовского», как раз-таки тот самый сын самоубийцы Гн. Пизона, к-рый переименовался в 20г. в Луция и облакал в 27г. консульство. Удостоверьтесь. Если в 32г. преемником покойного городского префекта Л.Пизона Фруги стал освобождённый от сирийского наместничества в Риме Элий Ламия (конс. 3г. н.э.), то в 33г. умершего Элия (Ан. 6,27) (Д.И. 98; 1218-21) сменил (конс. 1г. до н.э.) Косс Корнелий Лентул (Сенека «Письма» 12,1,15; 83,15)²⁵, а в 36г. умершему Коссу преемствовал именно этот переименованный Л.Пизон, кого, в свою очередь, фигурирующего, приложительно к событиям 36г., в статусе префекта Urbi у Флавия (И.д. 18,6,5), и отправившегося в 39г., при Калигуле, проконсулом в Африку, заменил на посту градоначальника Санквиний Максим (см. выше).

Посему трапезное произведение в гор. префекты Пизона (не Понтифика = не Фруги) относится, как и назначение Помпония Флакка, к позднему каприйскому периоду Тиберия. С одной стороны, невозможно представить, чтобы Тиберий назначал кого-либо при живом Августе на столь ответственный пост префекта Рима, обедавая и пьянствуя с ним два дня и две ночи.²⁶ С другой – и Плиний, и Светоний (возможно?) накладочно смыкают-сдваивают двух разновременных (побывавших на одном и том же посту) Пизонов (разумея долгосрочного из них), из-за их тезоименитства, равно из-за их должностной общности и близости обоих Тиберию, чем косвенно свидетельствуют о соправительской инициативе Тиберия при назначении Л.Пизона Понтифика префектом Рима в 12г.

Кроме того, можно не сомневаться, что на протяжении 20-и лет безупречно градоначальствовавший (умеренный и нераболепный) Пизон также нередко был бывал соблажником дружного ему с молодых лет Тиберия (Биберия) как до своего оберполицмейстерского назначения в 12г. н.э., так и после, как в докаприйский, так и в каприйский периоды, когда он с 26 по 32г. отправлял, отвечая за порядок-спокойствие в городе, вдвойне ответственную префектуру Urbi, в пору столичного отсутствия кесаря. Отправлял, имея под своим началом три когорты *urbanae*, и

---

²⁵ Близкий Тиберию и дружный «зелёному змию» Косс (победитель мусуламиев и гетулов – 5/6гг.), в 31г. внёс в сенате предложение о запрете предъявлять наместникам провинций, магистратам и лицам, отсутствующим по гос. делам, обвинения по совершению преступлений до вступления в должность («Дигесты» 48,2,12). Предложение прошло, благодаря чему был спасён от осуждения преследовавшийся Сеяном Л.Аррунций, к-рый с 25г. числился, как сказано, легатом Тарраконской Испании, сидя в Риме. Но инициатива Косса не прошла бы, если бы этого не пожелал тайно и тщательно готовивший тогда ниспровержение Сеяна Тиберий (Дион 58,8,3) (см. выше).

²⁶ Однако, отнюдь не для всех бражничество с кесарем на Капри заканчивалось высокими назначениями. Если издавна нелюбого кесарю Азиния Галла забрали (не без решения сената) и бросили в римский застенок из-за трапезного кесарского стола ещё в 30г., то после падения Сеяна, параноидальный Тиберий, не прекращая гонений по его делу, иногда преподносил некоторым подпавшим под подозрение сотрапезникам внезапные для них сюрпризы. Светоний пишет: «Он даже придумал новый способ пытки в числе других: с умыслом напоив людей допьяна чистым вином, им неожиданно перевязывали члены, и они изнемогали от режущей перевязки и от задержания мочи (Тиб.62).

однозначно не подведя Верховного при низложении Сеяна, пусть даже какой-либо информацией по Пизону Фруги в ракурсе знаменательных событий октября 31г. мы не располагаем.

Одним словом, гос. похороны такой сумевший заслужить в на редкость мрачные времена всеобщее одобрение государственный муж (но не *государственная сволочь*) вполне заслужил, удостоившись гос. погребения, сродни, например, многолетнему службисту и, по совместительству, тиберианцу Сульпицию Квиринию (+21г.), или сродни преданно делившему-коротавшему с Тиберием длинный досуг на Родосе Луцилию Лонгу (+23г.).

ПРЕФЕКТЫ ЕГИПТА

О назначении в Сирию Помпония Флакка Тацит и Дион молчат. Информацией о его сирийской легатуре мы обязаны Светонию и нумизматике (Р.л. 985/86; Д.И.1218-21). У Тацита же имеется под 33г. сообщение о кончине как Элия Ламии в ранге гор. префекта Рима, так и, в достоинстве пропретора Сирии, П.Флакка (Ан. 6,27), несмотря на то, что последний, скорее, умер на антиохийском посту не в 33, но уже в 34г. н.э.

Вернёмся, однако, к 32г., когда Тиберий, наряду с разгульным распутством, карательными свирепствованиями и вышеоговоренными признаками душевно-психического расстройства, производил, как видим, вполне разумные должностные назначения. И, к слову сказать, Светоний очень напрасно вменяет ему, по возвращении на остров, т.е. аж после фиденского бедствия с обвалом амфитеатра в 27г., пренебрежение гос. делами. Мол, «более он не пополнял декурии всадников, не назначал ни префектов, ни войсковых трибунов, не сменял наместников в провинциях...» (Тиб.41).

Да, свойственные Тиберию ответственность и прилежание в дотошном отпращивании-исполнении им обязанности Верховного, точнее, интерес к ним, действительно, ближе к концу тиберианского принципата заметно падают, но, тем не менее, до «великого позора и не меньшего урона для гос-ва», дело, вопреки Светонию, никогда не дошло. И Калигула получил от своего предшественника вполне упорядоченную страну-державу, иной вопрос, что полную трупных червей и декаданса изнутри – внутри человеческих душ, в отношении деяний и поступков проникнутой глубоченным кризисом римской элиты, с синдромом «безумия кесарей» в массовом действии.

Далее, не только городская префектура в Риме или легатура в Сирии, а и египетское наместничество отмечено в 31/32гг. даже троекратной сменой наместников.

Мы помним, что умершего на посту префекта Египта Сея Страбона (отца Сеяна) сменил в 16г. Г.Галерий (Д.И. 23; 620). Вероятно, он приходился родственником философу Сенеке, будучи мужем сестры его матери Гельвии (Ad. Helv. 19,6), к-рый, как уверяет Сенека, 16 лет управлял Египтом, скончавшись на обратной дороге отсюда (19,4). Тем временем, лишь в означенном интервале времени (16 – 31гг.) есть, приложительно к египетской префектуре и к реконструированному (с лакунами) списку египетских префектов, ок. полуторядесятилений срок, к-рый и можно-нужно (за неимением иного) наместнически предоставить Галерию.

Впрочем, RE (B.7,1, S.598) берёт-понимает 16 сенекианских лет буквально, предлагая либо 15 – 31, либо 16 – 32гг., чему препятствует следующее. А.Авилий Флакк (из свиты Тиберия) заступил на наместническую вахту в Александрии не позднее 32г., поскольку Филон («Против Флакка» 1-3) говорит о 6-м годе его наместничества в пору или после тиберианской кончины (март 37г.), т.е. в ходе

37г., тогда как между концом галерианской префектуры и началом флакковской префектами успели перебывать скончавшиеся на посту Витразий Поллион и (некто) Гибер (Дион 58,19,6; Филон «Пр. Фл.» 3). Следовательно, если согласиться, что Сей Страбон умер на посту в Египте не ранее 16г., а Витразий преемствовал Галерию не позднее 31г., то оптимально сроки Галерия придутся на 16 – 31г., соответственно чему, он был отозван из Египта на 16-м году наместничества, иначе говоря, Сенека даёт неполную сумманду как полную.

Кстати, в ранге-качестве египетского префекта Галерий упоминается и у Плиния (19,3), кто утверждает, что он (непревзойдённый рекордсмен) всего! за 7 дней доплыл морем из сицилийской Мессаны до Александрии. И здесь перед нами поставленный в летнюю пору пассатных ветров уникальный в истории Древнего мира мировой рекорд! Плюс к тому – сохранилась содержащая Галериево имя египетская эпиграфия, датированная месяцем паменот 9-го года правления Тиберия = февраль/март 23г. н.э.

Значит, поставление префектом страны-на-Ниле вместо Галерия краткосрочного Витразия Поллиона, о смерти к-рого на посту Дион сообщает под 32г., по уведомлении о кончине Пизона, оптимально пришлось на 31г. Неизвестно, когда именно в 31г. Тиберий предпринял это назначение, следует думать, ещё до падения Сеяна, или, при всех случаях, во время, когда Сеяново низложение уже готовилось. Т.е. Витразий, ни в коем случае, не был сеяновской креатурой, являясь тиберианским назначенцем в жемчужную и имманентную римскую провинцию, на к-рой также, пусть в меньшей мере, нежели на Африке, лежала важная задача хлебоснабжения Италии, причём именно 32г. оказался, сообразно Тациту (6,13), неурожайным (см. ниже).

Сведений о всаднике Витразии немного. Начав как префект *equitum* (CIL 10,3871), он сделал затем карьеру в качестве прокуратора = финансового управляющего Аквитании и Галлии (*Galliarum Aquitanae et Lugdunensis*). На египетской вахте пробыл, надо полагать, менее года, сменённый, из-за наверняка внезапной кончины в должности, по слову Диона, вольноотпущенником Тиберия – неким Гибером. Однако последний тоже, в течение всего нескольких месяцев этого, как выясняется, весьма урожайного, в отличие от полевых хлебов (не считая пасхально-пятнадцатичных Насыщений Христом 5-и и 4-х тысяч!), и на противоестественные, и на естественные смерти года, успел умереть, в результате и вследствие чего Тиберий поручил Египет попечительству Авилия Флакка.

В Гибере предполагают вольноотпущенника вдовы тиберианского брата Друза Старшего, матери Германика и бабки Калигулы – Антонии Младшей, к-рая была в высокой чести у Тиберия, т.е., при верности предположения, он мог зваться М.Антоний Гибер и быть предком консула 133г. н.э. – М.Антония Гибера (RE 8,2, *Niberus*, S.1392). Во всяком случае, в объективе первый случай произведения в египетские префекты вольноотпущенника, в силу ли его личной преданности императору (как промежуточной фигуры?) в первые затворнические на вилле Ио месяцы постпереворотного 32г.? из присущей ли Тиберию крайней осторожности в деле назначения и особенно снаряжения наместников в наиважнейшие провинции? – неизвестно.

Вместе с тем, нам известно, что ключевую Сирию, с верными ему легатами легионов вместо наместника на месте, подозрительный кесарь берёт, на крайний пожарно-бегственный случай, для себя. И вот, по разрешении экстремальной ситуации, туда проследовал – 32г. – Помпоний Флакк. В отношении же Египта, тут за недостаточностью информации, о различных тонкостях-подкладках трёх в 31/32гг. легатских назначений остаётся лишь догадываться.

В дополнение скажем, что Авилий Флакк образцово проначальствует над Египтом при Тиберии и съедет с катушек при Калигуле, когда, думая спасти себя,

устроит знаменитый еврейский погром 38г. в Александрии, что его, всё равно отставленного, отправленного в ссылку и убитого там приказом Калигулы, не спасёт. Не уцелеет также не успевший заступить на египетский пост лишний и опальный, по калигулианском утверждении на троне, (отработанный материал) Макрон. А в Египте, после, опять-таки, очень короткой префектуры какого-то неизвестного (заступившего ли на пост?) наместника, от к-рого эпиграфический фрагмент сохранил недостаточное для идентификации номинальное или когноминальное окончание [...]vius (не Макрон ли – Naevius Sertorius Macro?), с 38/39гг. заначальствует, по всей видимости, одноимённый сын умершего в 32г. Витразия Поллиона, к-рый сменится в середине 41г., при Клавдии.

БЕСПРЕДЕЛ

«Затем последовало письмо Тиберия, полное нападок на бывшего претора Секста Вистилия, к-рого, как любимца своего брата Друза, он некогда приблизил к себе. Причина же гнева на Вистилия была та, что он либо действительно сочинил что-то в поношение непотреств Гая Цезаря, либо это был навет на него, встретивший веру. Удалённый вследствие этого из окружения Цезаря, он старческой рукой вскрыл себе вены и, наложив повязки, письменно обратился к нему с мольбою возвратить благоволение, но, получив непреклонный ответ, снял повязки и истёк кровью. Всед за тем были разом обвинены в оскорблении величия Анний Поллион, Аппий Силан, Мамерк Скавр и Кальвизий Сабин, а к Поллиону-отцу присоединили и Поллиона-сына – Винициана; все они принадлежали к знатым родам и ранее занимали важнейшие должности в государстве. И сенаторы были бы окончательно повергнуты в трепет (много ли среди них было таких, кто не состоял в родстве или дружбе со столь выдающимися мужами?), если бы трибун городской стражи Цельс, в сём случае один из доносчиков, не выручил из беды Аппия и Кальвизия. Разбирательство дела Поллиона с Виницианом и Скавра Цезарь отложил, чтобы заняться им вместе с сенатом, но высказал при этом несколько замечаний о Скавре, не предвещавших тому ничего хорошего.

Даже женщины не были ограждены от опасности этого рода. Поскольку они не могли быть обвинены в намерении захватить власть, их карали за слёзы, и мать Фуфия Гемина, престарелая Виция, была умерщвлена только за то, что оплакивала казнённого сына. Так обстояли дела в сенате; не иначе поступал и принцепс, по чьему повелению были преданы смерти Вескуларий Флакк и Юлий Марин, давние его приближённые, некогда следовавшие за ним на Родос и неотлучно находившиеся с ним также на Капрях; при посредстве Вескулария строились козни против Либона, а при участии Марина Сеян расправился с Курцием Аттиком. Эти наставники в вероломстве к общей радости от вероломства и погибли...» (Ан. 6,9/10)

Это истечение снявшего старческой рукой повязки с надрезанных до того вен претора Вистилия кровью, похоже, указывает на нахождение Тиберия в данное время в садах на Тибре, близ Рима (6,1), что произошло не ранее июля 32г., когда он после, повторим, ок. 9-месячного, исчисляя с октября 31г., опасливо-расправного уединения на каприйской вилле, всё-таки переправился через пролив, осторожно поплыл вдоль Кампании, и оставляя неясным вопрос посещения города, приблизился к нему, войдя в устье Тибра, до самых окрестностей (до завещанных Цезарем римскому народу садов на правой стороне реки). Не естественнее ли выглядит такое развитие сюжета, чем ожидание перевязавшим себе вены, судя по всему, в Риме (куда было направлено письмо Верховного сенату), Вистилием императорского ответа с Капри?

Т.е., во-первых, 9-й абзац «Анналов», с большой долей вероятности, говорит о пребывании Вистилия на тот момент именно в Риме, а во-вторых, косвенно свидетельствует о вероятной тиберианской близости к Риму. И пусть остаётся неясным, когда Вистилий сочинил нечто по поводу nepотpeбств юного Г.Цезаря, имевших ли место на острове? или в городе-на-Тибре? (возможно и то, и другое, ибо Гай, следует полагать, небезвыездно обретался в 32г., по миновании сеяновской опасности, на Капри), но это предложенному нами эвентуальному раскладу не мешает. В конце концов, близкий ко двору Вистилий (друг Друза Старшего) мог наведаться на Капри, и воочию увидев там nepотpeбства Гая, заняться соответствующим сочинительством или клеветой по возвращении в Рим, о чём Тиберию было доложено в ходе его плавания вдоль Кампании на север, и на что Тиберий отреагировал письмом сенату. Да, ныне, погубив Нерона и не собираясь мириться ни с Агриппиной, ни с Друзом, он демонстративно опекал (и обижался за него) последнего репрезентанта кесарско-юлианской наследственности, любимца римлян – меньшого Германиковича – Гая (20-летнего Калигулу).

Разовым обвинением, что называется, плеяды знатных сенаторов-консуляров и побочно множества их повязанных клановыми связями родственников грозно нависший над Римом, в непосредственной близости от столицы, (с воды или на воде – к воде поближе) Тиберий недвусмысленно и одновременно двусмысленно показывал нобилитету, что ничего не позади, что никто не забыт и ничто не забыто, что следствие-расследование продолжается, что карательная машина не дремлет, что никто не гарантирован от возмездия, что ни неприкасаемых, ни незаменимых у нас нет! И, стало быть, с врагами Кесаря = Республики = государства = народа разговор будет (может быть-оказаться), коли кесарь того пожелает, коли кесарь найдёт-сочтёт нужным, коли кесарь так решит, очень коротким. Он знает им всем цену и пусть они особо не обольщаются ни насчёт самих себя, ни насчёт него. Пусть потрепещут!

Анний Поллион – сын триумвира *monetalis* (4г. до н.э.) при Августе – Г.Анния Поллиона (СIL 6,2,7395), консул-суф. ок. 20г. н.э. (?), при Тиберии, в паре с Г.Рубеллием Бландом (6,14221) (Д.И. 540; 567; 1112), и муж Виниции – сестры консула 30г. М.Виниция (Д.И. 1112). О дальнейшей судьбе Поллиона-отца, сведений, в свете отложенного разбирательства дела, нет, между тем как Поллион-сын = Анний Винициан (пресловутый Аппий Минуциан? – у Флавия), как мы знаем, подстрекнул в 42г. н.э. Камилла Скрибониана (конс. 32г.) к мятежу против Клавдия и покончил, из-за неудачи этого едва начавшегося, на редкость бездарного предприятия-выступления, самоубийством (см. выше).

Г.Аппий Юний Силан – носитель, будучи сыном представительницы соответствующей ветви *gens Claudia*, родового в роду Клавдиев Пульхров преномена *Арриус*, оженил в 13г. правнучку Августа (дочь сосланной в 8г. на о. Тример Юлии от конс. 1г. н.э. Эмилия Павла) и облекал, о чём нам известно, ординарное консульство в 28г. н.э. Но если в 32г. его, вместе с Кальвизием Сабинном, спас, согласно Тациту, своими ближе неизвестными показаниями один из доносчиков по разбираемому делу – трибун городской (т.е. в подчинении у К.Пизона и потом Э.Ламии) когорты Цельс, то в 42г. этого отозванного из Испании для выдачи за него замуж Домиции Лепиды Силана не спасёт от гнева нахрапистой Мессалины, как мы упомянули ранее, никто.

В ответ на Силанов отказ ей во взаимности, Мессалина и влиятельный Клавдиев вольноотпущенник Нарцисс увидят, якобы независимо друг от друга, заранее сговоренный сон, будто Аппий хочет убить Клавдия. Смертельно перепугавшись, трусливо-суеверный Клавдий прикажет схватить пришедшего к нему Аппия и тотчас, ни о чём не спросив новоиспечённого тестя, без всякого дознания, казнить. Причём Дион (60,14,3) называет данное преступление первым в ряду совершённых почувствовавшим вкус крови Клавдием, по наущению Мессалины, жертвами интриг

к-рой в 42/43гг. станут младшая дочь Германика, с 33г. жена М.Виниция (конс. 30г.), – Юлия Ливилла, и единственная дочь Тибериева сына Друза, с 33г. жена Рубеллия Бланда (конс.-суф. 20г.?), – Юлия (Светоний «Кл» 37). А М.Виниций будет казнён, также прогневив секс-бомбу Мессалину отказом, сродни Аппию Силану, на её домогательства, позже – в 46г. н.э. (Дион 60,27) (Д.И. 1066/67).

Г.Кальвизий Сабин – в 26г. н.э. соконсул-орд. младшего сына вышеупомянутого Косса Корнелия Лентула – Гн.К.Л.Гетулика (к-рый погибнет, как и возглавлявший 10 лет, с 29 по 39гг., Германию *Superiог* любимец легионеров Гетулик, при Калигуле), был внуком Г.Кальвизия Сабина – одноимённого консула 39г. до н.э. (убеждённого цезарианца, флотоводца Октавиана – 38/37гг., триумфатора *ex Hispania* – 28г.) и сыном одноимённого консула 4г. до н.э.

Т.е., надо думать, Кальвизию тоже привелось в своё время достаточно сблизиться, к чему стремились почти все высокопоставленные нобили, с могущественным временщиком Сеяном. Позднее же, незнано с каких пор, он наместничал до 39г. н.э. в Паннонии, где и разразился обернувшийся для него пагубными последствиями скандал с участием его блудливой жены – Корнелии, и её любовника – войскового трибуна Т.Виния Руфа.

Кальвизиева жена Корнелия совокупилась со служившим под началом её мужа молодым молодчиком Винием, проникнув переодетой в военный лагерь, перед палаткой полководца, на принципии (сакрилег!), за что Виний попал в тюрьму, но вскоре освободился и начал беспрепятственно продвигаться по службе (пока не погиб в один день с Гальбой – 15.01.69г.), тогда как супруги Кальвизии были отданы под суд²⁷ и, насколько можно судить, сопоставив-синхронизировав не во всём совпадающие рассказы Тацита («Ист.» 1,48), Плутарха («Гальба» 6), Диона (59,18,4), покончили, без ожидания разбирательства, самоубийством (Д.И. 1006-10).

Однако в 32г. н.э. Аппия и Кальвизия выручил, как говорено, стражний трибун Цельс, в то время как дела Поллиона с Виницианом и Скавра Тиберий, сделав несколько угрожающих замечаний о Скавре, верный своей тактике медленных-медлительных челюстей, пока отложил. Речь идёт о признанном мэтре латинского красноречия Мамерке Эмилиии Скавре (конс.-суф. 21г. н.э.), за к-рым сначала замужествовала, до её осуждения в 20г., разведённая ок. 10г. н.э. с П.С.Квиринием Эмилиа Лепида (Р.л. 1247-49), а затем, после осуждённой Лепиды, – вдова сводного брата Мамерка Л.К.Суллы. Сенека Ст. говорит о присущей Скавру риторической гениальности в сочетании с леностью и порочностью (Contr. 10, praef. 2-3), о его способности и приверженности к острым саркастическим суждениям (Contr. 1,2,22; 2,1,39; 9,5,17; 10,1,9; 10,2,19).

Тацит пишет о Мамерке как о «знатном, не обойдённом ораторским дарованием, но запятнавшем себя постыдным образом жизни» (Ан. 6,29) нобиле. Носитель специфического в фамилии Эмилиев Скавров преномена Мамерк, он был потомком знаменитого одноимённого консула 115г. до н.э. и, не оставив потомства, сделался последним в древнем роде. Ему не повезло рассердить памятливого и мнительного Тиберия неудачной, вернее, неверно истолкованной последней попыткой подольстится ещё в 14г., при тиберянском вступлении на престол (Д.И. 22/23). Впоследствии, в 22г., Мамерку выпало красноречиво инкриминировать «осквернение божественного достоинства Августа и оскорбление величия Тиберия» нерадиво управлявшему в 21/22гг. Азией Г.Юнию Силану (конс. 10г. н.э.), к-рого осудили и услали в ссылку (Д.И. 594-600).

В 32г. этот декадентный аристократ Мамерк, можно сказать, «арбитр изящества»

---

²⁷ Закрывающий глаза на распутство жены муж подлежал, по римским законам, привлечению к уголовной ответственности вместе с ней.

до Петрония эпохи Нерона, получил отсрочку и, наконец, два года спустя, в 34г., всё-таки наложил, всё-таки доведённый до ручки, на себя руки. Его ненавистник Макрон доложил Тиберию, что в написанной Мамерком трагедии «Атрей» есть поношения царственной особы. Прослушав трагедию, и решив-согласившись, что под безумно-кровожадным правящим государём в ней нельзя не узнать его, т.е. кесаря, Тиберий сказал, что, со своей стороны, он сделает Мамерка Аяксом (Дион 58,24). Остальное — дело техники. Речистого драматурга обвинили, естественно, не за свободу творчества, но в когдатошнем прелюбодеянии с уморённой голодом в 31г. созаговорщицей Сеяна (отравившей вместе с ним Друза) Ливиллой, почему заведомо обречённый нобиль, предупреждая неминуемую расправу за преступление без срока давности, последовал вдохновительному примеру жены Секстии, и второпях ушёл (бежа от казни) из жизни (Ан. 6,29; Свет. «Тиб.» 61; Дион 58,24). (Д.И. 22/23; 529; 541; 965).

Между тем, в 32г. отложенное разбирательство дел попавших в чёрный список сенаторско-консульских оскорбителей-игнорантов кесарского (= римского народа) величия как бы компенсировалось уродливым убийством престарелой Виции — матери консула 29г. н.э. Г.Фуфия Гемина (Д.И. 1086). Вспомним, это его жена Мутилия Приска разжигала в 20-е гг. в Августе ненависть к Агриппине, а сам Фуфий был любимцем Ливии и острым на язык дамским угодником, чего, как и его побочного соучастия в гибельной семейной расправе клана Augustana-Tiberiana, Тиберий обоим супругам не спустил, отчего Фуфию пришлось в 30г. заколоться, чтобы не угодить к палачу, дома, между тем как Приска закололась тайно принесённым с собою кинжалом прямо в сенатской курии. Мало того, тогда же погибли от рук палача их две юные дочери (Д.И. 647-49; 1095/96; 1108) (см. выше).

И вот теперь, к ним впридачу, была казнена, в наказание за оплакивание своего преступного сына Фуфиева мать, о чём, правда, суммарно-эпитомированный Дион сообщает, называя её Муцией, в довесок к казни дочерей, под 30г. (58,4,7), но, скорее, здесь предпочтительнее анналистическо-авторская информация за 32г. Тацита. При всех случаях, казнь старухи-матери, уж не говоря о её казнённых ранее, вслед за родителями-самоубийцами, юных внучках, характеризует Тиберию и тиберианский Рим, вопреки их доморощенным ново-новейшим реабилитаторам, что называется, лучше некуда.

Притом, если Вицию казнили решением сената в Риме, то казни Вескулария Флакка и Юлия Марина произошли, насколько выводится из Тацита, на Капри. Т.е., к тому времени, Тиберий, побывав у ворот Рима, вероятно, возвратился в своё островное логово, где вскоре и лишил жизни двух своих давних приближённых. Оба, на 32г. мужи, без сомнения, в возрасте, провели с ним какое-то время на Родосе (бг. до н.э. — 2г. н.э.) и обретались (постоянно ли?) с 26/27гг., входя, соответственно, в императорскую свиту и сопринадлежа близкому кругу, на Капри.

Вескуларий знаком нам по делу Скрибония Либона — 16г., когда Либонов активный погубитель Фирмий Кат пытался добиться через него личной встречи с Тиберием, кто не согласился на неё в пользу посредничества Вескулария (Д.И. 63), что наглядно подтверждает близость последнего к Верховному, к-рая ныне не помогла ни ему, ни Ю.Марину, при содействии к-рого Сеян погубил некоего Курция Аттика (Д.И. 1041/42). Более подробных сведений об этом Аттике нет, поскольку, делаем вывод, Тацит рассказал о нём в утерянной 5-й кн. «Анналов». Т.е. речь идёт о деле 29 — 31гг.

Так кончили оба нечистых на руку и на душу давешних друга-кунака кесаря, небезосновательно именуемые Тацитом наставниками в вероломстве. Оба использовали своё фаворитарное положение, интригуя и губя других до тех пор, когда

сами закономерно погибли от вероломства друга старшего. Вероломно т.н. благополучие человеческое! Да и нельзя на чужих несчастьях безнаказанно построить собственное счастье.

Впрочем, с позиции Тиберия, то была кость, брошенная нобилитету с Капри (не одни, мол, сенаторы и именитые гос. мужи привлекаются-караются), где он, тем временем, по возвращении из недолгой отлучки на остров, убедившись, что твёрдо владеет ситуацией, взялся, в свете убедительной победы политической контрреволюции, на сей раз, параллельно побить все мыслимые рекорды в деле дальнейшего усугубления революции сексуальной. Не надобно ли заполнить перерывы между дознаниями, процессами, казнями питательными и дающими новые силы вакханалиями, каталогизацией удовольствий, сладостным и отдаляющим смертную старость разгулом-развратом! Надо и ещё как! Треба откинуться по полной, без задних ног! Треба урвать на себя, надо новоприсвоить себе, новозаполучить в своё распоряжение-ведение-наслаждение драгоценные силы детства, отрочества, юности, молодости!

РАЗГУЛ НА КАПРИ

Именно к данному времени – август 32г. – и должно хроноотнести слова решившего предумышленно открыть ими этот подчёркнуто перверсионный тиберианский год Тацита. Год, когда, повторим, Тиберий отнюдь не столько начал вакханалить, возвратившись на остров, спорадически вакханал там и раньше, сколько завакханалил (вперемешку и попеременно как с каприйскими, так и со столичными расправами) по неслыханному-невиданному дотоле максимуму:

«...Неоднократно высаживаясь в окрестностях Рима и побывав даже в садах на Тибре, он снова вернулся к скалам и к уединённому острову на море, стыдясь своих злодеяний и любострастия, к-рым он проникся с такой необузданностью, что, подобно восточному деспоту, осквернял грязным развратом свободнорождённых юношей. И возбуждали в нём похоть не только телесная красота, но в одних – целомудрие юности, в других – знатность рода. Тогда впервые вошли в обиход такие неизвестные прежде слова, как селларии и спинтрии – одно, связанное с названием гнусного места, где совершались эти распутства, другое – с чудовищным его видом. Рабы, к-рым было поручено разыскивать и доставлять к Тиберию юношей, податливым раздавали подарки, строптивых страшали угрозами, а если кого не отпускали близкие или родители, тех они похищали силою и делали с ними всё, что им вздумается, словно то были их пленники» (Ан. 6,1).

Если у Диона (58,22) принесшие Тиберию скандальную славу-ославление «эротические эксцессы» падают на 33г., то неанналист Светоний датирует их шире – (охватывающим, в общей сложности, время с 26/27 по 37г.) каприйским периодом. Вместе с тем, прочтение-сопоставление античных авторов не оставляет сомнений в том, что и сладострастный, и казnelюбивый Тиберий постепенно пошёл после 33г. на убыль, т.е. пик того и другого – совмещённых сладострастия и казnelюбия, пришёлся в его биографии как раз на 32/33г. н.э.

Причём у любящего смаковать именно т.н. пикантные, с грязнотцой, порнографические подробности Светония, к к-рым аскетичный Тацит испытывает нескрываемое отвращение, имеется наиболее подробный материал по этой вопиюще характерной стороне разрушения-разложения тиберианской личности.

«...Но на Капри, оказавшись в уединении, он дошёл до того, что завёл особые постельные комнаты, гнёзда потаённого разврата. Собранные толпами отовсюду девки и мальчишки – среди них были те изобретатели чудовищных сладострастий,

к-рых он называл «спинтриями» — наперебой совокуплялись перед ним по трое, возбуждая этим зрелищем его угасающую похоть. Спальни, расположенные тут и там, он украсил картинами и статуями самого непристойного свойства и разложил в них книги Элефантиды²⁸, чтобы всякий в своих трудах имел под рукою предписанный образец. Даже в лесах и рощах он повсюду устроил Венерины местечки, где в гротах и между скал молодые люди обоего пола предо всеми изображали фавнов и нимф. За это его уже везде и открыто стали называть «козлищем», переименовав название острова.

Но он пылал ещё более гнусным и постыдным пороком: об этом грешно даже слушать и говорить, но ещё труднее этому поверить. Он завёл мальчиков самого нежного возраста, к-рых называл своими рыбками и с к-рыми забавлялся в постели. К похоти такого рода он был склонен и от природы и от старости. Поэтому отказанную ему по завещанию картину Паррасия, изображавшую совокупление Мелеагра и Аталанты, он не только принял, но и поставил в своей спальне, хотя ему и предлагалось на выбор получить вместо неё миллион деньгами, если предмет картины его смутит.²⁹ Говорят даже, что при жертвоприношении он однажды так распалился на прелесть мальчика, несшего кадьлицу, что не мог устоять, и после обряда чуть ли не тут же отвёл его в сторону и растлил, а заодно и брата его флейтиста; но когда они после этого стали попрекать друг друга бесчестьем, он велел перебить им голени.

Измывался он и над женщинами, даже самыми знатными: лучше всего это показывает гибель некой Маллонии. Он заставил её отдаться, но не мог от неё добиться всего остального; тогда он выдал её доносчикам, но и на суде не переставал её спрашивать, не жалеет ли она. Наконец, она во весь голос обозвала его волосатым и вонючим стариком с похабной пастью, выбежала из суда, бросилась домой и заколола себя кинжалом. После этого и пошла по устам строчка из ателланы, громкими рукоплесканиями встреченная на ближайшем представлении: «Старик-козёл облизывает козочек!» (Тиб. 43-45)

Во даёт старче Тиберий! Ему бы в 73 года отроду геморрой лечить да на солнышке греться, а он превратил, понимаешь, остров сирен и телебоев в Содом с Гоморрой вместе взятые! Кто сказал, что козлоногий Пан умер? Нет, не умер, но очевидно поселился на козьем о-ве Капри, где старого козла Тиберия неудержимо потянуло на юношескую, отроческую и даже на детскую свежатинку обоих полов. Что он здесь делал? Можно сказать, лихорадочно навёрстывал, притом с особым смаком-азартом-размахом именно в 32/33г., всё то, что некогда недобрал или подавил в себе, к чему не сопричастился или причастился недостаточно в молодости, равняясь на папу Августа. Ибо хитрован Август, отгуляв своё в своей разудалой молодости, стал, с возрастом и в силу гос. резонов, полицией нравов и блюстителем строгой нравственности, стал, будучи счастливо женат, степенным домостроевцем ближе к старости.

Аж в 55 лет Тиберию довелось, не в радость себе и другим, остаться с 14г. н.э. без отеческой опеки, без непрекаемого верховного авторитета над головой, и только в 70 уже старческих лет ему выпало похоронить, не явившись на её похоро-

---

²⁸ Элефантида — греко-египетская гетера, жившая, предположительно, в Александрии в Шв. до н.э. Считалась автором своего рода эллинистической (вобравшей древнейшие традиции) «Камасутры», известной как эротическое руководство к действию (или, выражаясь современно, — пособие по технике секса) под названием «Книги Элефантиды» и ставшее (вероятно, добытой Тиберием — как эликсир жизни) библиографической редкостью во времена Римской империи.

²⁹ По Плинию (35,36,70), висевшая в Тибериевой спальне картина изображала жреца Кибелы и была им куплена за 6 млн. сестерциев.

роны, мать, от опеки к-рой он бесконечно устал, к-рой он тяготился, удалившись, в частности, от неё на уединённый остров, где она, тем не менее, пусть не присутствуя там физически, самим фактом своего дальнейшего (совластного, по августейшему завещанию) существования продолжала, досадно зажившись, его доставать.

Он был обиженный — как разведённый с любимой женой неудачливый муж-рогоносец и как униженный эрзац-престолоблудитель, вынужденно проведший 8 лет в островной самоссылке. Он был несчастливцем, до срока потерявший любимого младшего брата. Он был несчастный отец, бессрочно лишившийся-лишённый (как выяснилось, коварно отравленного) наследника-сына. Он оказался, вследствие вымирания прочих престолонаследников, за, так сказать, неимением лучшего, на безрыбье (когда и *раком* — рыба), вроде бы удачливее всех, в конце концов, унаследовав высшую власть как (иронией судьбы) усыновленец когдатощнего врага своего родителя. Более того, достигнув всего, он сделался у власти, тем более, с долгожданным уходом матери, плюс, сколь ни парадоксально, в ещё большей мере, с ликвидацией временщика Сеяна, несчастнейшим из повелителей, несчастнейшим из злодеев, несчастнейшим из уродов, несчастнейшим из людей! Вспомним его душераздирающее послание сенату в 32г.! — послание человека-властителя-старика, к-рый медлительно и мучительно погибает, не зная, чем и как предотвратить это зловонное разложение заживо, это невыносимое сползание в ад!

И если в 29 — 31г. он всё активнее отдавался винопитию с любострастием, отчасти втирая очки Сеяну и прочим друзьям-недругам, всячески усыпляя их бдительность, то зачем, к чему, перед кем сдерживаться сейчас, по устранении последнего сдерживающего фактора, когда нет больше ни папы, ни мамы, ни Германика, ни Друза, ни, смешно сказать, даже Сеяна! Когда он, Тиберий, пережил чуть ли не всех, поистине, подобно Приаму, и всё равно становился день ото дня несчастнее, испытывая горчайшие неудовлетворение и неудовлетворённость во всём, не могучи думать ни о внутреннем мире, ни о внутреннем покое, не могучи примириться ни с окружающими, ни с самим собой, забыв-запаятовав, что в мире вообще есть умиротворение и гармония! не понимая, что такое истина! Ох неспроста Пилат (Тиберий в миниатюре) спросит (3.04.33г.) Иисуса Христа: «что есть истина?» (Ио.18,38)

Старость неумолимо-неодолимо наступает, силы убывают, опереться не на кого, довериться некому, верить никому нельзя. Так утопим беды в вине! так разожжём угасающий костёр страстей! так взбодримся и наберёмся-нахватаемся свежих сил, урывая их на себя и не отказывая себе ни в чём! не останавливаясь, но, напротив, с осторожными передышками, наявивая и набавляя обороты! Он, могущественнейший властелин стран и народов мировой державы, был на этом острове, как Кашей, чёрная сила к-рого заключалась в страшной игле, насквозь пронизавшей всё его существо, болезненно пронизывавшей его гиблое сердце, к-рое задыхалось в скверне, в сгущавшихся сумерках богов, к-рое не билось и не могло биться в ритме *золотого сечения!*

Однако, не шёл ли в то же самое время Исполнения Времени в маленькой, в незаметной на карте огромной Римской империи, в миниатюрной Палестине на встречу вселенскому Таинству Голгофы Иисус Христос — Царь Царства не от мира сего! Вот параллельно Кому/Чему, вот параллельно с Кем/Чем, вот вопреки Кому/Чему неистовствовал-изголялся-вахханалил на Капри и с Капри этот кровожадный деспот, этот псевдоспаситель Рима и человечества, этот венценосный квазисотеризувер, этот — за полтора века до Марка Аврелия — полуфилософ на троне, этот заверивший своей императорской и максимально-понтификальной печатью смерть Пана крупнейший земной современник-противоборец Таинства Таинств всех времён и народов!

Он упорно-настырно-настойчиво гнал-отгонял от себя разгульным развратом наступавшие на пятки дряхление и умирание. Он перебесится и казnelюбиво, и распутно в 33г., к своему 75-летнему, под (Иудиным) знаком Скорпиона, юбилею, не став впоследствии лучше, но начав именно после 33г., что тоже совсем не случайно, неудержимо-необратимо, несмотря на продолжающиеся всплески снова расправной жестокости и снова безудержного сладострастия, сдавать-коченеть-умалаться.

Увы, слишком многие авторы XIX/XXвв. ставят, не утирая либеральные слюни и жуя либеральные сопли, «развратные» свидетельства античных авторов под сомнение, считая оные антилиберальными поствыдумками или дюжими преувеличениями.³⁰ М.б., в чём-то и так. Но, спрашивается, откуда, в сём случае, от кого идёт, к кому ведёт столь чудовищная разнузданность беспредельщика Калигулы? где корни развращённости и валькирианства Мессалины с Агриппиной? или крайней порочности прошедшего в детстве через островную школу «изобретателей чудовищных наслаждений» спинтриев – Вителлия? Не вырос ли Калигула на Капри, надев тут тогу зрелости в 31 и женившись в 33г.! Не выпали ли детство, отрочество, юность его сестёр на время правления Тиберия! Не вышел ли последующий юлианско-клавдианский, или трёхкесарский 69г., или Домицианов Рим *безумных кесарей* из эпохи и персоны Тиберия, так, как Рим Тиберия и сам Тиберий вышли из эпохи Августа, а Август – из Цезаря, а Цезарь – из Республики, а Республика – из Царизма...

Опять поступательность и цикличность, опять единство и борьба противоположностей, опять отрицание отрицаний! Короче, замкнутый круг или замкнутая спираль до и без Мистерии Христа, и разомкнутый-развёрнутый христоносный круг, разомкнутая-развёрнутая христоносная спираль в Мистерии Христа.

Делая РOME *кесарево сечение* для рождения нового императорского Рима, Цезарь не видел, не ведал, не учёл грядущего *золотого сечения* и нулевого мгновения в дуалистической Мистерии Рождества Христова в 1/1гг. до н.э. и н.э., с к-рой началась дорога к слятельной Пасхе 14г. н.э., к-рая открыла дорогу Иисуса из Назарета на крещенский Иордан 30г. н.э., с к-рого начался путь Христа Иисуса к крестному откровению воскресенского сокровения в Таинстве Голгофы 33г. н.э.!

ДЕКАДАНС

Впрочем, вернёмся-ка сейчас к кесарю-цезарю Тиберию, в ракурсе слов «вергилианского» грамматика (IVв.) Сервия (Ecl. 5,29) о том, что первым вакханалии (дионисии) ввёл в Риме, видите ли, Цезарь, под чем надобно откорректированно-правильно понимать новолегитимизацию-обновление урегулированных-упорядоченных при Цезаре (вероятно, в период 49 – 44гг.) вакханалий, бывших под строгим сенатским запретом, при строгом контроле над культом Вакха, со 186г. до н.э.

Римский *Liber Pater* был осязательно идентифицирован как Вакх-Дионис в постнуманском, конечно-царском и начально-республиканском VI-м в. до н.э., тогда как давно свойственные Греции, М.Азии, Египту культовые мистерии Вакха, проникшие-проникавшие прежде в Италию с великогреческого юга Апеннинского п-ва и из Этрурии, властно вошли в римский обиход к концу Второй Пунической войны (218 – 01гг. до н.э.).

---

³⁰ Как будто из XIX-XXIвв. виднее, что делал Тиберий в Iv.! Почему-то никто из его современников и ближних потомков не додумались отрицать ни его тиранию, ни его любо-страстие, подвергнутые секулярному рационал-пересмотру (не в пику ли средневеково-церковным морали и нравственности?) много веков спустя, в ново-новейшее время.

Причём недостойное проникновение всяких зарубежных, по выражению Ливия, суеверий к римлянам случалось и раньше, особенно в пору эпидемий, стихийных бедствий, войн, как, например, в период конфронтации Vв. до н.э. с этрусскими Вейями, когда засуха вызвала эпидемию, к-рая, в свою очередь, обернулась нездоровым у низших и высших слоёв населения откликом на импортные испугительные формулы и предсказания, из-за чего последовал грозный окрик сената, с решением-указанием не почитать впредь чуждые культы, помимо римских (Ливий 4,30).

Но подобные проявления были всё-таки до поры единичными. А во III/Пвв., с победой римлян над Ганнибалом и вскоре затем над Антиохом III (190г.), одно из крайне опасных суеверий прохватило-захватило-растревожило Рим системно, исповедално покусившись на староримскую нравственность и на традиционных богов. Речь идёт о перенесении-принесении на римскую почву, в римскую действительность декадентных оргиастическо-экстатическо-фаллических мистерий фракийского и фиванского Диониса (сына Семелы или Персефоны), с присущими им дикими ночными оргиями, практиковавшимися также в грецизированных частях юга Италии, в особенности в Таренте, или на Сицилии, в Апулии, в Кампании, среди этрусков. Теперь же они пришли через устье Тибра и Остию в самый город-на-Тибре, где поначалу имели место безвинные дневные посвящения, к-рые вскоре переросли в разнузданнейшие ночные вакханалии.

В результате разыгрался скандал и делом занялся сенат, к-рый в республиканском Риме стоял (как в императорском – император) выше-превыше богов, принимая более весомые и единственно правомочные решения, поскольку в римско-легитимистском обществе сакральное, – извините-подвиньтесь, – вне юридических норм не допускалось. Боги, конечно, пекутся о благе римлян, но какие именно боги и как именно, се решают-разрешают или запрещают-ограничивают-регламентируют, на законном *lex*-основании, всеведущие отцы-сенаторы. Закон есть Закон! и *leges*-законы для Рима – превыше всего (...über alles): они стоят над религией, философией и т.д., над жрецами, философами и т.п.

Так, в 186г. перед официальным представителем-исполнителем закона – гор. претором, предстала группа тайно встречавшихся-собиравшихся ночью для культового отправления-совершения вакханалий приверженцев и привержениц Вакха, к-рым было инкриминировано преступное распутство под прикрытием религии. В итоге итого 7 тыс. человек подверглись различным наказаниям, часть были казнены. При всём том, собственно культ (отчий *Liber Pater!*) не подпал запрету, был упорядочен, урегулирован и взят, предоставленный ведению городских преторов, с обязательным запросом-представлением сенату, под суровый контроль (Ливий 39,8-19). В Апулии и в Таренте борьба с вакханалиями продолжалась до 184 – 81гг.

И римский сенат, его опасения, противодействие Рима, согласитесь, можно понять. Ведь то, что на Востоке, в Карфагене, Греции, М.Азии, Египте справлялось-воспринималось как таинство, притом на означенное время эти таинства находились в стадии деградации-вырождения, на стадии профанированных мистерий, в преодолевшем свою азийско-троянскую наследственность Рима, для начинающего новокачественный Запад выкорымыша волчицы (продукта изнасилования и братоубийства – Рима) было вдвойне неприемлемо, втройне чуждо, во много раз пагубнее и опаснее!

Тем не менее, с окончательной победой над стёртым с лица земли Карфагеном, с варварским разрушением римлянами Коринфа и с дальнейшим продвижением *Imperium Romanum* на афро-азиатский Восток, разнокультурная ориентальная пагуба неотвратимо-ползуче продолжала опутывать Рому. Марий извинял своё пристрастие к обильному винопитию в старости ссылкой на индийского Диониса; Помпей провёл в римском триумфе слонов; Цезарь обновил взятого им под покровительство

римского Вакха; Антоний воображал себя Вакхом и Геркулесом в одном лице. И пусть Октавиан отказался в Египте поклониться «рогатой скотине» Апису, а Проперций материл «шелудивого пса» Анубиса, так или иначе, противоядия от трупной ориентализации у увязшего-увязающего на Востоке, как в болоте, у утратившего иммунитет к сопротивлению Рима не хватало, хватить не могло и больше не было. Не влились ли мутные воды Оронта, Нила, Марицы Скамандра, Галиса, Евфрата мощными смешанными потоками в испоганенные ими некогда чистые воды Тибра!

То-то с Ив. до н.э. и позднее римляне воздавали Вакху растущее почтение, о чём свидетельствуют многочисленные соответствующие изображения: знаменитый кампанский рельеф, фрески виллы Фарнезина, Помпеи; тускуланский (Пв. н.э.) мраморный фундамент, иерархически перечисляющий до 500 имён жрецов и жриц, говорящий об обряде посвящения.

Спрашивается, что оставалось делать или куда было деваться Тиберию, в действиях-поступках-порывах-надрыве к-рого противовакханальные страхи республиканского Рима воплотились полномерно, воочию, тем более, что бежать от вакханалий он, очередной Цезарь и августинец, перевешивавший собой в ранге кесаря и в достоинстве верховного понтифика сенат, никуда не хотел. Тем более, что он отдавался вакханальной оргиастике в поисках «вечного оргазма», улелётывая от старости со смертью, и набираясь сил для новых расправ, настолько, насколько желал (сам танцуя и сам заказывая музыку), то с оглядкой, то безоглядно, не забывая, при этом, когда и куда надо оглядываться, всматриваться, останавливаться, дабы передохнуть и начать сызнова!

Помимо того, либеральный консерватор в зрелости и консервативный либерал в старости Август своим «домостроем» явно перегнул (повесив мельничный жернов на шею Рима и римлян) палку. Будто бы посылно драконовским налогом на бездетность и другими тоталитарно-брачными мерами спасти демографию, упасти семью и брак, выработать моральный кодекс, отвратить тотальную дефлорацию инфицированной римской сущности. Не приводят ли искусственные ограничения рано или поздно к порочному взрыву, к ищущему обойти и обходящему неудобные законы разгулу-загулу страстей! Вот тиберианский взрыв (на разрыв аорты) и передался не только взрослеющим членам клана Augustana, но и приывшему как политический террор, так и порочную сексуальную революцию римскому обществу безоглядного потребления, передался-привился развращённому, потерявшему духовные и нравственные ориентры, потерявшему былые точки опоры, теряющему свою идентичность обездуховленному Риму.

Чем ещё, если не бесами, заполняются вакуумные духовные ёмкости? кто ещё поселяется в опустошённых душах, как в пустых храмах, на брошенных алтарях! Да и не сопутствует ли любому бешено-революционному выбросу деспотической, социальной или национальной энергии тесно связанный с ними аномальный выброс энергии сексуальной! Одна вседозволенность идёт-шествует рука об руку с другой, со связкой, с погребальным венком из разных вседозволенностей поры материализации духа и клинической атеизации человека. Там, где нет Бога, где старые боги мертвы, там, где торжествует загробье, и на пустых храмовых алтарях, и в пустых человеческих душах беснуются демоны!

С другой же, вернее, по большому счёту, с той же стороны, кропотливо подсчитанные современными радателями статистики от истории (мол, всего!) 52 судебных или расправных процесса в 31 – 37гг., при позднем-постсеяновском Тиберию, из них (т.е. из известных) большинство – 17 – в 32, и 12 – в 33гг., во-первых, ярко характеризуют тенденцию-тенденции, и, вкупе с идеалом содомским, потенцию-потенции именно этих двух самых мрачных лет тиберианского кесариата-принципата, а во-вторых, никак не доказывают, что в 33г. т.н. процессов, приговоров,

гонений, казней, убийств было меньше. Повторим, античные источники донесли до нас лишь ничтожную часть того вакханально-политического беспредела, к-рый творился тогда на Капри и в Риме, творился, когда в заморской Палестине назревала, когда в Земле Обетования вершилась и когда там, наконец, свершилась опорная на все былые и грядущие времена, раз и навсегда уполовинившая их (и до окончания века-веков современная – прошлому, настоящему, будущему) Мистерия Голгофы.

СИВИЛЛЫ И СИВИЛЛИНЫ КНИГИ

«Затем народный трибун Квинтилиан доложил сенаторам о Сивиллиной книге, приобщения к-рой к прочим книгам той же прорицательницы соответствующим сенатским постановлением настойчиво добивался квиндецемвир Каниний Галл. Сенат дал на это согласие без предварительных прений, и Цезарь прислал письмо, в к-ром слегка попенял трибуну, по молодости лет не осведомлённому в старинных обычаях. Галла, однако, он сурово упрекал в том, что, состарившись на изучении священных обрядов, он обратился с этим делом к неполному составу сената, не выяснив притом происхождения книги, не дождавшись пока коллегия выскажет о ней своё мнение, не распорядившись, как того требовал обычай, чтобы прорицания были предварительно прочитаны и оценены магистрами. Одновременно Цезарь напомнил, что, так как под этим прославленным именем распространялось немало всякого вздора, Август воспретил частным лицам хранить у себя книги этого рода, установив срок, в течение к-рого их полагалось сдавать городскому претору. Такой же указ издали и наши предки после сожжения Капитолия в Союзническую войну, ибо тогда было разыскано много прорицаний Сивиллы – одна ли она была или их было несколько – на Самосе, в Илионе, Эритрах, Африке, а также на Сицилии и в италийских колониях, и жрецам было дано поручение определить, насколько это доступно разумению человеческого, какие из них действительно подлинны. Таким образом, и эта книга в конце концов была отдана на рассмотрение квиндецемвиров» (Ан. 6,12).

Вероятно, на дворе уже осень 32г. Обратим внимание на то, в какой мере любострастный и жестокий, не без параноидальных симптомов, Тиберий (кесарь и верховный понтифик, т.е. оберсинодальный прокурор) осмысленно и скрупулёзно внимателен-небезразличен, в частности, к вопросу включения-невключения в число наличествующих какой-то новообнаруженной-нововынырнувшей сивиллиной книги. Как он разбирается в вопросе, к-рый не совсем, не только и не просто сакральный, поскольку всё, и в т.ч. сага, в Риме, как известно, под колпаком у государства. Ведь Рим (мировой профанатор мистерий) безостаточно огосударствил всё легитимизированное (или делегетимизированное), иерархизированное, систематизированное, каталогизированное (подчинённое цезарям, бывшим по совместительству великопонтафиками, и сенату) сакральное пространство и все сакральные измерения! Никакого отделения церкви от гос-ва и государства от церкви: цезаропапизм и папоцезаризм в неразъёмных объятиях!

Если о молодом нар. трибуне Квинтилиане, к-рый получил от Тиберия лёгкий втык за неосведомлённость по молодости лет, дополнительных сведений нет, то в получившем суровый упрёк за некомпетентность, казалось бы многоопытном, Канинии Галле распознаётся один из консулов-суф. 2г. до н.э. (памятного XIII-м консульством Августа, присвоением Августу титула «отец отечества», выведением на Форум 15-летнего Л.Цезаря, скандалом Юлии Старшей). Причём, кроме квиндецемвирата (см. ниже), Каниний состоял в коллегии *Frater arvalis* (эпиграфические

свидетельства СІЛ 6,2024; 2025; 2027 за 27, 35 и 36гг.), являлся соавтором закона *lex Fufia-Caninia* в год своего консульства и был триумвиром *monetalis* в 20г. до н.э.

Приходился сыном одноимённому с ним отцу – консулу 37г. до н.э., т.е. года назначения Ирода на Иудейское царство (в Таренте), ошибочно выданного Флавием (И.д.) (Р.л. 119/20) за дату иродианского завоевания Иерусалима (дескать, – в год консульства М.Агриппы и Каниния Галла, когда Агриппа с Канинием и вправду консульствовали, но когда Ирод завоёванный им аж в 34г. Иерусалим за три года до того город вовсе не завоёвывал). А дальше-раньше *gens Caninia* выявляется лишь до одноимённого отца консула 37г. – нар. трибуна 56г. до н.э. – помпеянца, друга и подзащитного (55г.) Цицерона, побывавшего в 51г. совместно с Цицероном в Афинах, затем засвидетельствовавшего в 46г. почтение Цицерону с М.Теренцием Варроном в Байях, и умершему удивительно естественной смертью в турбулентном 44г. до н.э.

Однако, обратимся к тому, из-за чего квиндецемвир Каниний нарвался в 32г. на кесарский нагоняй. Ни этимология, ни точное значение слова/имени «Сивилла», под к-рыми мы знаем-понимаем экстатических пророчиц и (считавшихся боговдохновенными) прорицательниц (преимущественно – несчастий) в (доантично-античной) древности, за туманными завесами времён не прочитываются. Возможно, это было личное имя одной из спонтанных прорицательниц грядущего (сроками до тысячи лет, толковавшимися одновременно как продолжительность жизни вешуний), ставшее со временем нарицательным для обозначения инспирированно-медиумических женщин-предсказательниц и переводимое-толкуемое, согласно Варрону, как «божья воля».

Во всяком случае, по Плутарху («Об оракулах пифии» 6-9), оно впервые встречается у Гераклита, от к-рого до нас дошло следующее фрагментарное слово: «Сивилла же бесноватыми устами несмеянное, неприкрашенное, неумашённое вещает, и голос её простирается на тысячу лет чрез бога» (фргм. 75). У Павсания (10,12,2; 5/6) она – мигрирующая «божья невеста» (сивиллы делились на оседлых и кочующих); у Псевдо-Аристофана – ветхая старица (Migab. 838a7).

Различали 1, 3, 4 (Платон – 1; Аристотель и Псевдо-Аристофан – несколько; Варрон – 10) и даже 9 (греки) или 10 (римляне) сивилл (Варрон у Лактанция «Inst.» 1,6,7; Павсаний 10,12,1). От единичности – к множественности! В общем, сведения о числе, имени/именах, родине, местопребываниях – неопределённые, несогласованы, разноречивы, накладочны. Сообразно многоучёному фессалоникскому архиепископу Евстафию (XIII в.) (266), первая, давшая имя всем прочим, Сивилла была троянкой (что особо усердно освоили, если не сконструировали потомки троянцев – римляне), дочерью Дардана и Несо, тогда как, сообразно Плутарху (Moralia 398E) и Павсанию (10,12,1), её звали Либисса (имя, данное ливийцами) и была она дочерью Зевса и Ламии, дочери Посейдона, пророчицы в Дельфах, изречения к-рой Гераклит называет порождением не человеческого ума, но, скорее, божественным внушением (Климент Ал. «Стромата»). По Гераклиту, со слов Климента, «лик, являемый Луной, есть душа Сивиллы». Или Климент упоминает о первой, по мнению античных авторов, дельфийской сивилле именем Фемоноя (= Пифия?) – за 27 лет до Орфея, Мусея и учителя Геракла – Лина.

Особо известна идентичная либо конкурентная геллеспонтской сивилле именем Герофила (из Марпесса у Гергии), жившая, по преданию, перед Троянской войной сивилла малоазийско-эритрейская, местом рождения к-рой именуется также Самос, к-рый, впрочем, следуя некоторым, имел свою собственную сивиллу – Фоито (Эратосфен «Hist.» 241; Валерий Максим 1,5, ext.1). В качестве мест обитания-деятельности различных? сивилл, или проявления одной – странствующей Герофилы? двух? трёх? чудо-вешуний – фигурируют Кларосс, Колофон, Кимы, Делос,

Дельфы и (снова) Трояда, где Герофила, чьё происхождение связывают с Аполлоном и 9-ю музами, была погребена в роще Аполлона Сминфейского (Павсаний 10,12,5). Плюс к тому, небезызвестны или минимум называются в источниках – фригийская, сардская, родосская, персидская, ливийская, египетская, халдейская, палестинская (равнозначная халдейской?) сивиллы.³¹

В Греции наибольшим спросом пользовалась тесно связанная с Аполлоном дельфийская (Пифия) сивилла (Плутарх «Moralia» 398; Хрисипп SVF 2,12,6), далее – фессалийская Манто («Суда»; ср. Диодор 4,66,6), ещё – феспротийская пророчица («Суда»). А к западу от Греции, в дороге на Италию, обитала сивилла сицилийская («Суда»), в то время как в материково-полуостровной Италии были известны сивиллы: тибуртинская – Альбуenea, римская – Кармента (в гроте у porta Carmentalis), киммерийская – при Авернском озере (Naev. carm. 18Mo; Варрон у Лактанция), плюс – Кверкветуланская дубравная дева Мефитида. И, главное, – важнейшая для римлян, важнейшая в римской традиции – сивилла Кумская (не то тождественная, не то последовательно-преемственно выводимая-прослеживаемая от сивилл/сивиллы троянской, эритрейско-троадской, кимской, сицилийской), кто, выйдя из М.Азии, и постепенно мигрируя в западном направлении, в итоге осела на постоянное местожительство в Кумах (близ Неаполя).

Не она ли покровительствовала бежавшему из разрушенной Трои Энею! Не она ли предупредила его о грядущих бедах и помогла спуститься в подземное царство, чтобы увидеть там умершего отца и души пивших из реки забвения Леты предстоящих великоримских воплощений! Не она ли предсказала великое будущее сатурнального Рима! Не по её ли слову Эней вошёл в устье Тибра и бросил якорь в Лациуме! (Вергилий «Энеида» 6). Не она ли славилась завидным долголетием, ввиду чего в праздник Анны Перенны римляне желали друг другу долгих «сивиллиных лет»! Не она ли, получив некогда от влюблённого в неё Аполлона дар прорицания, забыла попросить у него вечную молодость, отчего превратилась спустя столетия в высохшую ветхую старуху (Овидий «Метаморфозы» 14,103-153) – в ту самую, к-рая предстала (не столько Тарквинию Древнему, сколько) Тарквинию Гордому (Надменному) и предложила ему таинственные «Сивиллины книги» (Дионисий Галикарнасский 4,62; А.Геллий 1,19).

Предание гласит, что тайноведческо-тайновидческих свиточных книг-фолиантов было всего 9. Дважды надменный царь отвергал запрошенную безвестной старухой сумму и дважды непреклонная владелица сжигала каждый раз по три книги, отказываясь сбавить цену. Вняв всё-таки напоследок настойчивому совету авгуров, упрямый деспот уступил и приобрёл три последние книги. Та же, к-рая продала их, тотчас исчезнув, и была знаменитая жрица Аполлона, обитательница чудесного грота в кампанских Кумах.

* * *

Засим в VIв. до н.э. приобретённые Тарквинием «Сивиллины книги» попали, положенные в ларец³², в подземное хранилище храма Юпитера Капитолийского, а чуть позднее, по революционному свержению царизма, перешли на вечные времена, вместе с храмами и тюрьмами, в распоряжение-пользование Республики и римских

³¹ Еврейская (дохристианская) сивилла, по имени Сабба (Сава/Саба?!), или Самбетта, то отождествляется, то разотождествляется с вавилонской (= халдейской) и (или) египетской.

³² По Дионисию Гал. (4,62,4), за неблагочестие при разборе книг, Тарквиний приказал зашить дуумвира М.Атилия в мешок из бычьей шкуры и бросить в море. По Валерию Максиму (1,1,13), Атилий был наказан за позволение переписать книгу некоему Петронию Сабину.

граждан, без изменения функций. Этими сакральными манускриптами ведали сначала, по учреждению Тарквиния, 2, отвечавшие за их хранение, прочтение, толкование жреца-специалиста – *duoviri sacris faciundis*; с 367г. – 10 (5 патрициев и 5 плебеев) – *decemviri s.f.* (Ливий 6,37,12); со дней Суллы (т.е. с ок. 80г.) – уже 15 жрецов-квиндецемвинов, к-рые берегли загадочные писания, открывали, читали, толковали и обнародовали содержащиеся в них туманные иносказательные предсказания, при соответствующих прогидиях, по соответствующему решению-постановлению сената (как ранее – царя, и позднее – кесаря в согласии с сенатом), в присутствии соответствующих магистратов (Р.л. 389/90; Д.И. 590/91).

Античные источники упоминают об обращении к «книгам судеб» в 504, 496, 461, 433, 399, 390, 348, 344, 299, 292, 266, 218/17, 216, 212, 205, 200, 193, 191, 190, 181, 180, 179, 174, 173, 172, 169, 167, 149, 133, 125, 87гг. до н.э. Причём наглядное учащение обращений в пору Второй Пунической войны привело в ново-новейшие времена к гиперкритическому выводу о формировании римской легенды относительно происхождения и дальнейших судеб «Сивиллиных книг»³³ после этой войны, т.е. не ранее, чем со Пв. до н.э.

6 июля 83г. до н.э., в пору гражданского противоборства сулланцев и (пост)-марьянцев, но не, как ошибочно уверяет Тацит, в Союзническую войну 90 – 88гг., святилище Юпитера на Капитолии сгорело и сакрописьмена погибли. Для восстановления-укомплектования священного сборника понадобилась кропотливая семилетняя собирательная работа (Варрон у Лактанция «Inst.» 1,6,7-14) в Греции, на Эгейских островах, в М.Азии, в Африке, на Сицилии, в греко-италийских колониях, к-рая и была до 76г. проведена-проделана. Случаи обращения римлян в допринципатовскую эпоху Смутного времени к т.н. *вторым* «Сивиллиным книгам»³⁴ зафиксированы античными авторами под 63, 57, 49, 44, 38гг.

И надо сказать, что вряд ли восстановленные или обновлённые в 70-е гг. Ив. до н.э. «книги судеб» могли прийти в столь вопиющую ветхость-негодность уже к 18г. до н.э., когда кесарь Август (а не верховный понтифик М.Лепид) поручил квиндецемвирам переписать тайнопись, по результатам чего своевременно выявленное пророчество обязало Рим отпраздновать наступивший (возвращённый на Лациум) *золотой век* всеобщего благоденствия. В начале же следующего 17г. до н.э. Августу с Агриппой выпало соизбраться магистрами квиндецемвирата и 17 февраля сенат торжественно постановил торжественно справить, разумеется, на базе-основе верно прочитанных-истолкованных-интерпретированных (не столько посвящёнными, сколько компетентными) квиндецемвирами (*sacerdotes Sibyllini*) пророчеств, «Столетнее» торжество – *Ludi Saeculari!* (Р.л. 390-403)

Притом, стоит заметить, что это не кто иной как новый Эней – (теократор) Август, сделавшись великим понтификом, по смерти в 12г. до н.э. (полуссыльного) Лепида, перенёс проверенные-переписанные сивиллические манускрипты с (республиканского) Капитолия на (императорский) Палатин, поместив их в храме (своего персонального покровителя) Аполлона Палатинского (после помещения в палатинско-августейшей капелле Весты священного Палладия) (Р.л. 506; 518). Светоний пишет: «В сане великого понтифика... он велел отобрать отовсюду и сжечь все пророческие книги, греческие и латинские, ходившие в народе безымянно или

³³ Помимо основных (трёх) книг Кумской сивиллы на греческом (гекзаметр), в состав «*Libri Sibyllini*» входили предсказания Тибуртинской сивиллы и «Книги братьев Марциев» («*Carmina Marciani*») на латыни.

³⁴ Цицерон («О дивинации» 2,111/12) относился к ним (спекулятивно использовавшимся в политической борьбе) скептически, говоря, что «в них больше искусства и усердия, чем вдохновения и возбуждения», и указывая на наличие в них (по соседству с положенным гекзаметром) акростихов.

под сомнительными именами, числом свыше двух тысяч. Сохранил он только Сивиллины книги, но и те с отбором; их он поместил в двух позолоченных ларцах под основанием храма Аполлона Палатинского» (Авг.31).

Так вот, в компетенцию надзиравшей, в частности, за-над чужеземными культурами авторитетной коллегии 15-и – *quindecemviri s.f.* (где в разные времена состояли видные нобили, например, Тацит), входили, в т.ч., экспертиза, новопроверка, приобщение или, наоборот, отобщение, либо устаревших, либо время от времени откуда-то выныривавших под сивиллическим грифом свитков (при частых поделках-подделках), и др. кропотливая работа. Её-то дотошно прописанными у патологических законников-римлян нормами-положениями и пренебрёг, как явствует из послания Тиберия, успевший состариться за время многолетнего членства в квиндецемвирате Каниний Галл.

Дело было ещё и в том, что Тиберий вообще не любил, без насущной в том необходимости, менять или добавлять нечто к содеянному-отобранному-урегулированному Августом в, по (при) возможности, любой сфере.³⁵ И потом Галл, будучи фактически чиновником (от), в наибольшей мере, чем какое-либо другое, гражданского римского общества, притязал, имея наверняка лишь формальное, в пору тотальной профанации мистерий, римское (жреческо-чиновничье) посвящение, на сакральную компетенцию при сакральных книгах! Нельзя, сопринадлежа измерению-категории *profana*, оперировать в пространстве (профанированного Римом) измерения-категории *sacra*. (Нонсенс и диссонанс!) Нельзя, состоя (всего-навсего) «членом комитета по делам религии» (при кесаре с сенатом) вторгаться в сферу таинственную!³⁶

---

³⁵ В 15г. н.э., когда из-за случившегося в дождливый год наводнения Тибра Азиний Галл предложил заглянуть в «Сивиллины книги», Тиберий отклонил это предложение, по Тациту, «одинаково боясь гласности как в относящемся к воле богов, так и в делах человеческих» (Ан.1.76), в связи с чем отыскание средств для обуздания своенравной, в силу естественных причин, реки было поручено А.Капитону и Л.Аррунцию. По Диону (57,14), кесарь предположил избыток воды в истоках (опять-таки, естественные причины) и создал комиссию из 5-и выбранных жребием сенаторов для решения связанных с тибрскими наводнениями проблем (Д.И.43).

В первый день 19г. н.э., когда римляне взволновало известие откуда взявшееся мнимое сивиллическое предсказание о том, что, «по истечении срока в 300 x 3 лет Рим погубит внутренняя свара-смута», Тиберий, согласно Диону (57,18), объявил оное (не санкционированное сенатом и не извлечённое квиндецемвирами) липовым, велел одновременно проверить-перепроверить все содержащие какие-либо предсказания книги, после чего одни были отсеяны, другие – признаны (Д.И.145). Дион говорит общо, между тем как, по Светонию, Август «сохранил только Сивиллины книги, но и те с отбором» (31), и Тиберию точно не пришлось бы в голову пересматривать сохранённое Августом, т.е. с 14г. н.э. к прежним книгам добавились новые свитки, что допускалось, к-рые и подверглись в 19г. строгому дополнительному отбору с отсевом.

³⁶ В последующем римско-официальные «Сивиллины книги» («*Libri Sibyllini*»), с обращениями к ним в 64, 242, 262, 270, 271, 312 и 363гг., когда, кстати, при Юлиане Отступнике, храм Аполлона Палатинского сгорел, но книги удалось спасти, были, с концом языческого Рима и триумфом гос. христианства, сожжены (фрагменты у Аппиана, Павсания, Плутарха, Диона, Феофила Антиохийского, Климента Ал., Афинагора, Тертуллиана, Лактанция) в 400г. Стилихоном (Рутилий Наманций 2,52). До нас дошли известные как (*третьи*) «Книги Сивилл» («*Oracula Sibyllina*») прорицания на греческом яз. в 4200 гексаметрах. Восходящие к III/II-II/IIIвв., укомплектованные и включённые в сборник в эпоху Юстиниана (VIв.), они (из 14-и первоначальных книг 9-я и 10-я не сохранились) представляют собой гремучую языческо-еврейско-христианскую смесь из предсказаний в форме пророчеств (о храмах, городах, народах, государствах, людях...), наряду с нравоучениями и поэтическими описаниями (к-рые были обнаружены/опубликованы: частично – с эпохи Возрождения, частично – в XIXв.).

Да и само время сивилл на время всемирного-вселенского Исполнения Времён вышло-истекло-иссякло-миновало! Ибо (если первой сивиллой богоизбранного еврейства можно назвать сестру Моисея – Мариамь, то) своего рода последней, в мировых масштабах, сивиллой была родившаяся как раз в 83г. до н.э. пророчица Анна, дочь Фануилова от колена Асирова, вдова лет 84-х, к-рая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И это именно она, подошедши в день Сретения Господня 2 февраля 2г. н.э. к принесённому родителями в храм для посвящения Богу 40-дневному Младенцу Иисусу, К-рого только что благо-словил старец Симеон, славил Господа и говорила о Нём всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме! (Р.л. 1083-90)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СБОЙ

По событиям 32г. н.э. Тацит продолжает и заключает рассказ о них словами: «При тех же консулах дороговизна съестных припасов едва не повела к мятежу: несколько дней подряд народ шумел в театре, выдвигая всевозможные требования с неповольительной по отношению к императору дерзостью. Встревоженный этим, он вменил в вину магистратам и сенаторам, что они не усмирили толпы имевшимися в их распоряжении средствами, и в конце письма указал, из каких провинций подвозит он продовольствие и насколько больше, чем подвозил его Август. Итак, в целях обуздания простого народа был составлен отличавшийся старинной суровостью сенатский указ, и не менее строгие распоряжения отдали консулы. Молчание самого Тиберия объясняли не его снисходительностью, на что он рассчитывал, а надменностью.

В конце года погибли обвинённые в причастности к заговору Сеяна римские всадники Геминий, Цельс и Помпей; из них дружески связан был с ним только Геминий, да и то не в существенно важном, и сблизжала их лишь приверженность того и другого к расточительству и изнеженному образу жизни. И трибун Юлий Цельс, закованный в кандалы со свободно свисавшей цепью, обмотав её вокруг шеи и растягивая в разные стороны, сам себя удавил. А к Рубрию Фабату была приставлена стража, так как его заподозрили в том, что, тяготясь сложившимися в Римском государстве порядками, он пытался бежать к парфянам, рассчитывая найти у них дружелюбный приём. В самом деле обнаруженный у Сицилийского пролива и доставленный в Рим центурионом, он не мог привести никаких правдоподобных причин в объяснение своего пребывания в столь удалённом от его дома месте; тем не менее он остался в живых скорее потому, что о нём забыли, чем вследствие снисходительности» (Ан. 6,13/14).

Мы в курсе, что ещё в 23г. до н.э. (Р.л. 314/15) начинающий свой долгий, не без терний, путь на вершину принципатовской пирамиды Тиберий, в ранге квестора обуздывал как мог производные первого в эпоху Принципата продовольственного кризиса – дороговизну и зернодефицит. Это было в XI-е консульство Августа, к-рым сам Август датирует в «Деяниях» (3,15) 12 благотворительных раздач купленного на его личные средства зерна (в год, к тому же, острого политического кризиса и ставки кесаря на опорный народно-империальный трибунал – *tribunicia potestas*) (Р.л. 309-16).

В следующем 22г. до н.э. к пошедшей в рост хлебной дороговизне прибавилась эпидемия, причём голод поразил не только Италию, но и др. части Римской империи, среди прочих – Иудею (Р.л. 319-24). И опять *первый среди равных*, отвергнув предложенную ему в виде пожизненного консульства диктатуру, однако, приняв продовольственное кураторство, задействовал личные средства, организовал льготную, плюс бесплатную, закупку-продажу, плюс раздачу зерна, и вскоре погасил кризис.

За обеспечение простого римского люда зерном по льготным ценам отвечали при Республике эдилы. Несмотря на ощутимый численный рост столичного плебса и на упадок земледелия в Италии, подвоз зерна из провинций — из Сицилии, Сардинии, Африки, вплоть до эпохи Гракхов удовлетворял потребности городского населения. Тем не менее, время от времени гос-во, проявляя-демонстрируя щедрость — *lagritio frumentaria*, — снабжало римлян необходимым хлебом или провиантом из общественных складов по умеренным ценам, между тем как продажа ниже рыночной цены или бесплатная раздача начались с *lex Frumentaria* Г.С.Гракха — 123г: предоставление отцам семейств права ежемесячного получения 5-и мер пшеницы (*modii*), по небольшой цене за модий. Аппулей Сатурнин в 100 и Ливий Друз в 91гг. пытались снизить цену. Сулла, диктаторствуя, упразднил всякий дармовой хлеб. В 72г. закон Семпрония восстановил закон Гракха. В 58г. Клодий новоинициировал благотворительную раздачу. Ввиду массового урбанистического притока в Рим в IV до н.э. огражданствованных, в результате Союзнической войны, италиков и постепенного превращения Вечного города в миллионный город-гигант, со снабжением становилось всё труднее.

В 56г. Попмей вступил в должность куратора *annonae* и ввёл, в т.ч., безвозмездно-дотационное распределение зернопродуктов. Из-за политических сложностей последующих лет, из-за невозможности функционирования в существующих условиях распада-отмирания старой Республики постоянного института дотаций, помпеянский порядок не устоялся. Диктаторские меры недолговечного в личной диктатуре Цезаря — 46г. — принесли временное облегчение. С одной стороны, он снизил число льготных и бесплатных *ртов* с 320-и до 150-и тыс., с другой, — практиковал (как позднее Август) щедрые персональные, от своего имени (во благо народу), конгиарии (в отличие от обыкновенных или постоянных, — чрезвычайные раздачи денег, хлеба, вина, оливкового масла, соли...). Подчинение хлебного Египта способствовало снятию напряжённости, но, как выяснилось, — только при наличии обычного италийско-сицилийско-сардинского урожая и только до морово-кризисных в масштабах империи лет.

Сообразно кесарскому установлению 22г. до н.э., два выборных сенатора с минимумом пятилетним преторским стажем отвечали за хлебные нужды населения ежегодно. Далее, в 18г. число ответственных за снабжение Рима хлебом преторов было поднято с 2-х до 4-х. Поскольку же ежегодные бесплатные раздачи чересчур отягощали гос. казну, ведомственно-финансовые расходы по *сига annonae* нёс — с 22г. — отчасти, с 18г. — в основном — кесарь, к-рый, как он сам рапортует в «Деяниях» (4,18), начиная с 18г. до н.э., стабильно покрывал львиную долю расходов по зерновым раздачам и денежно-благотворительным пожертвованиям населению из кесарских закромов и за счёт кесарских средств (Р.л. 388/89).

При Августе экспортное египетское зерно составляло 20 млн. модий в год; из прочих провинций, в первую очередь, из Африки, поступало 40 млн. модий; из 60-и привозных в общей сложности миллионов модий 12 отпущалось по сниженным ценам или бесплатно, чем постоянно поддерживались ок. 200 (позднее — 250) тыс. римлян. Согласно Флавию, точнее, согласно речи, вложенной Флавием в уста Агриппы II (И.в.12,6,4), на 60-е гг. IV н.э. Африка (без Египта) снабжала Рим хлебом на 8 месяцев, Александрия, т.е. Египет, — на 4 месяца.

Через четверть века после кризиса 23/22гг. до н.э., в 5 — 7гг. н.э. Рим снова постиг тяжёлый и, на этот раз, более продолжительный, притом усугублённый по ходу Паннонским восстанием 6 — 9гг., продовольственный коллапс. В 5г. случились наводнение Тибра, землетрясение, солнечное затмение, и так как беда не приходит одна, наверное, по причине неурожая в одном из или в ряде вышеперечисленных житничных регионов, имела место ощутимая недостача хлеба, из-за чего основа-

тельно привыкший к «хлебу и зрелищам», развращённый, невзирая на все официально похвальные пуританисто-домостроевские идеалы, римский люд недовольно заворчал (Р.л. 1162).

А крайне нектати совпавший с выступлением паннонцев хлебный, плюс новое наводнение и вдобавок пожары, кризис очередного бг. н.э. превзошёл прошлогодний настолько, что Август распорядился удалить на расстояние за 100 милиариев от столицы всех – лишние рты – предназначенных к продаже рабов (численность к-рых в Риме всё возрастала), гладиаторов и иностранцев. Специальная комиссия из консуляров взялась за определение и распределение, по бросовым ценам и за кесарский благотворительный счёт, голодного пайка; была учреждена специальная префектура *annonae* с префектом из всадников во главе (Р.л. 1170/71).

Тем не менее, и в 7г., потребовавшем огромного напряжения сил в войне на Балканах, ситуация с хлебом не улучшилась, хотя особый продовольственный префект во главе префектуры и два консуляра вовсю обуздывали голод. При всём том, 10.08., борясь с проблемой не только материально, но и сакрально, и морально, римляне щедро задобрили молебствиями-жертвоприношениями богиню плодородия и изобилия – мать Цереру, к-рая в августейшую эпоху соотносилась с Ливией, в то время как Аполлон соотносился с самим посвящённым в мистерии Обеих богинь – Августом (Р.л. 1202).

Наконец, лишь в 8г. н.э., параллельно перелому в изнурительной Паннонской войне, самый продолжительный и тяжёлый за всё долгое августейшее (и тиберианское, и калигулианское – до очень голодных лет при Клавдии – 42 – 44г.) зернодефицитный кризис отступил, дела пошли на поправку, в Риме и Италии установилось спокойствие (Р.л. 1208).

В 14г., по смерти Августа, мы видим префекта *annonae* Г.Туррания (кто в 7 – 4гг. до н.э. побывал в более высоком ранге префекта Египта) присягающим на верность Тиберию, как и префект преторианских когорт Сей Страбон (Ан. 1,7), что однозначно свидетельствует о значении и важности в рассматриваемый период продовольственный префектуры (Д.И. 23/24).

В 19г. н.э. *orienti graerpositis* Германик, столкнувшись во время своего спорного посещения Египта с неурожайным голодом в хлебно-житничной для Рима, наряду с Африкой, Александрии великодушно открыл императорские закрома, чтобы наделить зерном (из императорского н.з.) хотя бы часть жителей, чем вызвал резкое недовольство принесшего на него жалобу сенату Тиберия, к-рый усмотрел в этом чреватое опасными прецедентами покушение на восходящую-де к Августу сугубо кесарскую прерогативу римского владения-распоряжения (главной жемчужиной имперской короны) Египтом и нужным для снабжения римлян египетским зерном (Д.И. 146/47). (Впрочем, зачем надо было, в сём случае, назначать Германика полномочным наместником римского Востока, не имевшим, оказывается, никакой власти над римским Египтом?)

Однако, в целом в тиберианское правление, исходя из молчания античных авторов, до 32г. (вновь по прошествии как раз четверти века с последнего кризиса!) никаких перебоев с продовольственным снабжением, несмотря на дальнейший рост мирового города-спрута, всё жиреющего города-паразита, не случалось. И вот, надо полагать, осенью, из-за весеннего ли неурожая в Африке и Египте? из-за недостаточности ли сардинско-сицилийско-италийского осеннего зерна? или из-за недостачи-нехватки общих запасов? римляне проявили недовольство, в связи с чем встревоженный Тиберий отнюдь не столько согласился с протестами, указав, насколько больше он подвозит продовольствия, чем подвозил его Август, сколько инкриминировал с Капри халатное бездействие своевременно не усмирившим толпу магистратам и сенаторам. Т.е. речь идёт ни о каком не голоде, но о вызвавших

неудовольствие пресыщенного римского люда локальных продовольственных сбоях второй половины 32г., с к-рыми власть, судя по отсутствию информации о каком-либо продолжении конфликта, вскоре справилась.

Следовательно, продовольственные (не больше, чем) неурядицы этого интересующего нас времени кризисом не являлись, в голод не переросли и в сравнение с голодными кризисами 23/22гг. до н.э., или в особенности 5 – 7гг. н.э. идти не могут. Иначе говоря, система снабжения Рима/Италии была налажена ещё в последнюю стадию правления Августа и дальше, при Тиберии, достаточно хорошо. Равно, по всей видимости, с 5 – 7гг. по 40-е гг. Ив. н.э., дело до катастрофических неурожаяев где-либо в житничных регионах ни разу не доходило.³⁷

Тем временем, в 32г., и без того низведённый до ничтожества, задёрванный сенат, где отцы нации тряслись за себя и своих близких, в условиях непрекращающихся постразоблачений по заговору Сеяна, не принял своевременно суровых мер против недовольной толпы, не сочтя обстановку соответственно острой. А болезненно подозрительный обиженный Тиберий мог усмотреть в этом либерализме сенаторов, во-первых, тайное удовлетворение нобилитета относительно народной дерзости именно в его кесарский адрес, и, во-вторых, потаённое желание многих затаившихся оппозиционеров дать искрам народного недовольства разгореться в угрожающий противотиберийский пожар. Не из искры ли разгорается пламя! Отсюда и тревога, и резкая реакция, и суровый (в ответ) сенатский указ, и снисходительно-надменное молчание вновь показавшего, кто в доме хозяин, хозяина с Капри.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ ГОДА

Этапированные в конце года к палачу римские всадники Геминий и Помпей ближе неизвестны. Б.м., под Помпеем – тот самый, о к-ром Светоний, не вдаваясь в подробности, говорит, что, когда он однажды чему-то долго противился в сенате, (ещё докаприйский) Тиберий, потеряв терпение, «пригрозил ему тюрьмой и заявил, что Помпей у него быстро станет помпеем» (Тиб. 57) (Д.И. 35).

По поводу единственного из трёх казнённых всадников, согласно Тациту, реально дружного с Сеяном Геминия, приходится довольствоваться короткой репликой анналиста о его, как и Сеян, приверженности расточительству и несовместимому со староримскими добродетелями изнеженному образу жизни. Хотя ни то, ни другое не препятствовало способному временщику Сеяну довольно сносно справляться в (противо)люстральную, при консеквентном усилении режима террора и деспотии, пятилетку 26 – 31гг. (когда Тиберия в Риме уже не было) с доверенными ему Верховным управленческими делами. Точнее, – с технической стороной управления, поскольку никаких соответствующих неполадок в означенный период у античных авторов не зафиксировано.

Касаемо трибуна городской стражи Цельса, о нём мы также знаем лишь из Тацита, как о том, кто совсем недавно, в том же 32г., будучи одним из доносчиков по обвинению целого ряда видных, стоящих в иерархии выше него нобилей, дал, выручив их из беды, показания в пользу двоих их них – Аппия Силана и Кальвизия Сабина (Ан. 6,9), обвинение с к-рых благодаря этим показаниям было снято (см. выше).

Но теперь Цельсу никто не пришёл на помощь. И дальше, если Геминия с

---

³⁷ Не считая ещё и того, что, согласно множественному преувеличению Светония, (правивший менее 4-х лет) капризно-насмешливый тиран Калигула (иногда) сам «закрывал житницы и обречал народ на голод» (Кал.26).

Помпеем казнили, то он, опережая казнь, покончил, удавив себя, закованный в кандалы, свободно свисавшей цепью, самоубийством.

Удар по сенаторству, по сенаторскому сословию, следовало, сообразно Тиберию, скрестить-случить с ударом по всадничеству, по группе близких (и не очень) к низвергнутому «врагу рода человеческого» (Валерий Максим) Сеяну всадников-созаговорщиков, с ударом по *второму сословию*, откуда происходил, в к-ром провёл большую часть жизни, и из к-рого вырос до непомерно дерзких высот Сеян. Так что под данным углом зрения эта просчитанная расправа Тиберия удивления не вызывает.

А относительно ещё одного фигурирующего только раз и только у Тацита незнакомца – Рубрия Фабата – перед нами очередной, непреложный для экзистенции тоталитарно-идеологического государства, вернее, для его всегда не столько граждан, сколько подданных – комикс. Рубрию вменили (заподозрили!) намерение улепетнуть к давнему эпическому врагу римлян – к парфянам, т.е. диссидентски-отщепенски попроситься от римских проблем под крыло парфянского империализма, уйти, стало быть, в пределы и под защиту единственной у сухопутных границ Рима-мира (сверх)державы № 2.

Причём любопытно заметить, что это напоминание о парфянах в 32г. есть своего рода пролог к скорому ухуждению римско-парфянских отношений в свете очередного, после полуторядесятилетнего умиротворения-затишья, обострения Армянского вопроса. Не был ли в 18г. достигнут патовый, правда, с перевесом в пользу Рима, паритет между двумя сверхдержавами, когда Германик посадил на вакантный армянский трон в Арташате-на-Араксе (сына Полемона Понтийского) Зенона, принявшего в Армении тронное имя Арташес, к-рый устроил и Рим, и Ктесифон, ибо царь царей Артабан, как и Тиберий, желал в ту пору и на ближайшее время мира с Римом (к-рого верный заветам Августа Тиберий желал как минимум до конца своего принципата). Но в 34г. Зенон-Арташес скончается, Армянский вопрос вновь актуализируется и Иран сочтёт себя достаточно, в сравнении с державным противником, сильным-окрепшим, чтобы воспритязать на буферно-междержавную Армению.

Однако пока между державами, как и повсюду в Римской империи, будь то внутри или на её внешних рубежах, царило спокойствие. Ойкумена, словно замерла в ожидании близящегося свершения, близящийся кульминации, под знаком и в знаке жертвенного Овна-Агнца, вселенской Мистерии Христа!

С др. стороны, не удивительно ли то, под каким неусыпным контролем его величества государства, под каким неусыпным контролем упорядочившего мир Рима находились, попав в поле, в диапазон его обзора, как римляне, так и неримляне. То-то неведомо куда подавшегося Рубрия Фабата столь оперативно обнаружили-выловили у Сицилийского пролива, иначе говоря, где-то между Сциллой и Харибдой, т.е. там, где в то время, фигурально выражаясь, обреталось, само о том не ведая, всё земное человечество. Обнаружили-изловили и не менее оперативно доставили в Рим, где подотчётный гос-ву Рубрий, вероятно, тоже всадник, на к-рого перед тем бдительные сограждане незамедлительно (кому положено) донесли, не сумел (с гос. точки зрения) удовлетворительно объяснить свою неоправданную отлучку.

И всё-таки, посаженный (судя по всему) под замок, он в перспективе остался жив, не вследствие, как оговаривает Тацит, снисходительности, или, добавим, милосердия к нему, нет. Милосердия Рим того времени не знал, не чаял, не желал знать. Просто о Рубрии, из-за его незначительности и неясности совершённого им проступка, забыли. Случается, ввиду бюрократических неувязок-проволочек, даже в очень упорядоченных государствах, иногда и такое. При всём том, категорический

гос. императив может иногда, знаете ли, забыть о необязательной жертве, никогда не забывая про жертву обязательную, про жертву непреложную...

КОНСУЛЫ И КОНСУЛЬСКАЯ МАГИСТРАТУРА

В отличие от расправно-карательного упора в эпонимическо-анналистическом эпилоге у Тацита, Дион замыкает анналистику 32г. н.э. бесстрастным словом о консулах:

«Что касается консулов, Домиций занимал должность в течение целого года (поскольку был мужем Агриппины, дочери Германика), тогда как другие в подобных случаях обычно лишь столько времени, сколько находил нужным Тиберий. Некоторых он назначал на более длительные сроки, а некоторых на более короткие; некоторых он убирал до истечения назначенного срока, а некоторым позволял облекать достоинство дольше. Он мог даже назначить человека на весь год и затем сместить его, поставив другого и потом ещё другого на его место; а иногда, избрав консулов третьей очереди, он затем делал их консулами перед второй парой. Этот нерегулярный порядок с консулами имел место в течение всего его правления. Из кандидатов на другие должности он выбирал столько, сколько желал, и представлял часть кандидатур сенату со своей рекомендацией, в каком случае они выбирались единодушно, тогда как в отношении иных кандидатов, чей выбор был обусловлен достоинствами соискателей, это происходило по взаимному соглашению или по жребию. После этого кандидаты проходили перед народом или перед плебсом, смотря по тому, подлежали ли они избранию тем или другим, и надлежащим образом избирались. Это делалось, чтобы соответствовать освящённому веками обычаю, так же как делается и сегодня, чтобы создать видимость действительных выборов...» (58,20,1-4)

Из-за неверного перевода Диона на русский, к-рый мы, вышечитируя, откорректировали, создаётся впечатление, что анналист ведёт речь о консульской множественности приложительно к (в т.ч.) 32г., когда был, насколько известно, всего один консул-суф., — сменивший ординария Камилла Скрибониана во второй половине года (и умерший в должности) — А.Вителлий (см. выше). Т.е. под дионовской множественностью — не консулы 32г., но эпоха Принципата (включая её преддверие), пусть даже точным-полным списком консулов-суф., со времени правления Тиберия, наука не располагает³⁸, что говорит, в частности, о произвольном обращении кесарей с пережившим не одно превращение институтом конс.-suffecti, как, впрочем, и с консулами-ordinari. А разница между ними в командно-административную кесарскую эпоху заключалась, по сути, в разнице между престижными императорскими пешками первого (конс.-орд.) и второго (конс.-суф.), на основных и запасных путях, эшелонах (включая значимые для карьерной лестницы cursus honorum спектакулярно-иерархические инсигнии).

Вместе с тем, принадлежащая Диону заключительная по 32-у г. реплика, в смысле характеристики метаморфозы-деградации староримских-старореспубликанских институтов в принципатовскую эпоху, симптоматична, в связи с чем дадим краткий экскурс по теме обратившегося при кесарях в клоунату консульства, к чему мы уже не раз, повествуя о Риме, коротко обращались в двух предшествующих частях нашей трилогии. Посмотрим, как, откуда и куда пришло и ушло то, что будучи в условиях позаимствованной Римом на Востоке пирамидально-ориентальной вертикали

---

³⁸ Соответственно, теоретически не исключено в 32г. ещё чьё-либо, помимо Вителлиева, суф. консульство, о к-ром мы можем просто не знать.

власти, в условиях расщепления формы и содержания, музейно-экспонатно сохранено де-юре, сделавшись пустотно-ничтожным остовом де-факто. Причём, ведь консульский институт, являясь верхушкой айсберга, словно призма отображает превращение/превращения всех остальных республиканских институтов императорского Рима, к-рые, благословив империю, сами в гроб не слегли, оставленные, в силу римской специфики, в мумифицированном виде, как зомби, снаружи.

Итак, традиционно с 509г. до н.э. = 245г. а.У. (эра Варрона) два, по низложению проклятого самодержавия, подчёркнуто равноправных магистрата (*pari potentia*), кто (говорят) поначалу звались до ок. 450г. (законы децемвиров) преторами, возглавили противопоставленную торжественно отменённой-упразднённой монархии Республику (Р.л. 250/51; Д.И. 45). Консулы избирались сроком на год, в центуриатных комициях, и на протяжении ок. аж 430-и лет, до диктатуры Суллы (82 – 79гг.), взаправду обладали наиболее обширной и реальной властью. То были самые могущественные, уравновешивавшие один другого и всенепременно дуалистические, ежегодно сменные магистраты, призванные каждый блокировать неприемлемое при Республике сосредоточение власти в руках одного лица.

Если до 367г. в консулах олигархической Республики равных граждан ходили лишь патриции, то после (*leges Licinia-Sestiae*) – и (богатые) патриции, и (безбедные) плебеи. Сходно архонтам в Афинах, они эпонимировали годы, что считалось высокой честью и прерогатива чего парадно-первозданно сохранялась за ними (в чём-то сродни атавистическому хвосту при копчике) дольше всех прочих постепенно обнулённых при империи консульских полномочий. Как выбранным-избранным магистратам им повиновались все остальные магистраты, за исключением особостатуированных народных трибунов (*tribunicia potestas*) (Р.л. 261/62; 313/14), в то время как собственно консульство составляло предпоследнюю в *cursus honorum* ступень перед цензорством (*ensoria potestas*) (Р.л. 253/54; 1029...).

Высшая судебная власть была снята с консулов, для облегчения их деятельности, и передана преторам в 367г., тогда как с 443 – 34гг. они передали цензорам проведение регулярно-пятилетнего ценза и заведование финансами государства. Основу консульской власти составляли строго ограниченные в сроках, равно строго регламентированные в легитимном отправлении, *imperium* и *potestas*. Притом в свободном-вольном городе Риме два консула, пользовавшиеся правами созыва сената, народного собрания и т.д., временные управители-вершители гос. дел и судеб, не имели империя, к-рый вручался им с правом распоряжаться жизнью и смертью граждан во и на время военных кампаний-действий. Они же обладали правом назначения, в ситуациях-обстановке крайней необходимости, внутренней или внешней опасности, по экстренному постановлению сената (*consultum extremum*), временного диктатора. *Potestas maior* предоставляла право контроля над магистратами; *imperium militare* – на осуществление военной власти.

В поход консулы выступали, либо оба, ежедневно чередуясь в *commando* над войсками, либо – один, именовавшийся, в сём случае, *armatus* – военный, между тем как его оставшийся в Риме коллега назывался *togatus* – гражданский. Исполняя свои правительские обязанности в течение года и в сенатском председательстве, два коллегияльных магистрата чередовались (*turnus*) каждый месяц. Принцип *неустойчивого равновесия* между консулами во предотвращение тирании и ради эффективно *устойчивого равновесия* гос-ва.

Одновременно, твёрдо конституированный консульско-межконсульский дуализм – *par potesta* – считался обязательным, считался твёрдой гарантией от каких-либо напоминавших о царской деспотии узурпаторских посягательств, ибо в глазах римлян любое стремление к монархическому единовластию, к царскому венцу приравнивалось к узурпации и честолюбцам такого рода угрожала смертная казнь

(к чему, между прочим, т.е. к освящённой римско-республиканской традиции, в рамках римско-республиканской правозаконности, и зывали, притязая на легитимность совершённого ими смертоубийства, кинжальные убийцы навострившегося-де в цари Цезаря).

В случаях кончины на посту или гибели одного из консулов, другой тотчас назначал выборы товарища, к-рый именовался *suffectus* — букв. *подставной* или *запасной*, и выбирался/избирался обычным порядком, получая аналогичную с коллегой власть, но не могучи стать эпонимом года — право исключительно ординариев.

Консульские атрибуты власти — *insignia*: в распоряжении каждого по 12 сопровождающих ликторов со связкой прутьев (фаски = фасции — букв. *пучок*, откуда Муссолини и вывел слово «фашизм») и секирой за городской чертой Померия (вспаханная Ромулом борозда вокруг Рима, к-рая могла быть расширена при территориальных приращениях Римского гос-ва) или в походе. У того из консулов, кто заведовал в ходе очередного месяца делами, ликторы шествовали впереди; у второго — шли сзади. Иные знаки консульского отличия: тога с пурпурной каймой и особое курульное кресло, инкрустированное слоновой костью (*sella curulis*). По окончании срока должности, консулы получали в обзаведшемся провинциями Риме в управление провинцию в звании проконсула. С расширением империи было увеличено кол-во преторов с квесторами (Д.И. 70) и произведено разделение ранжированных провинций на консульские — важнейшие, и — на неконсульские (*lex Sempronia* 122г. до н.э.).

* * *

Срок вступления этих *dua*-коллегиальных — лицо (или нос о двух ноздрях на лице!) Республики — магистратов в должность в старые времена подвешенно колебался. Согласно RE (4,1 Consul, S.1112-37; 1115/16): 509 — 494гг. — 13.09.; 493 — 464гг. — 1.09.; 463г. — 1.08.; 462г. — 11.08.; 450г. — 15.05.; 449 — 402гг. — 13.12.; 401г. — 1.10.; 329г. — 1.07.; 319 — 295гг. — осень; 223 — 217гг. — 15.03. (мартовские иды!); с 60гг. а.У. = 153г. до н.э. — 1.01. Возрастной консульский минимум (ранее не установленный) — со 180г. до н.э. (*lex Villia annalis*) — 43 года. Обратим внимание по датам на то, в какой мере старый республиканский Рим, римское самосознание начинаются, поднимаются и понемногу перерастают в державно-мировые дименсии со дней проложившей Риму дорогу в мир Второй Пунической войны и по её победоносном завершении.

Должностная консульская итерация в ранние времена позволялась без ограничений. Сообразно закону 342г. до н.э., — не чаще, чем 1 раз в 10 лет. Правда, нередко делались исключения. Закон 151 или 134гг. запретил итерацию, но запрет отнюдь не всегда соблюдался. Существенно изменивший консульский статус, лишивший консулов военного империя и обязавший их оставаться весь год в Риме Сулла возобновил нормативное обложение консульства раз в 10 лет и подтвердил 43-летний возрастной минимум, но первое законоположение соблюдалось не обязательно, поскольку в равноправных обществах, некоторые, как известно, равнее, а второе — вскоре было поправлено сначала отпетым сулланцем Помпеем, сделавшимся консулом в 70г. до н.э. в 36 лет, потом — 59г. — 41-летним Цезарем, и, наконец, Октавианом, кто заделался в 43г. консулом, что называется, курам на смех, всего в 19 вызывающе юношеских лет!

И вообще горе-спасителю олигархической Республики диктатору Сулле, к-рый вроде бы предупреждал, что в одном Цезаре таится много Мариев, удалось и не посчастливилось сделать, со своей стороны, от обратного всё, чтобы подготовить

не подлежащую сложению диктатуру-империатуру (диктатуру *perpetuum!*) марианца Цезаря, к-рый её в конечном итоге не переварил, и к-рую Октавиану пришлось, в сложнейших условиях, превращать в уникальную, на базе системы Принципата, *республиканскую монархию*.³⁹ Тавтология *ad absurdum!*

С одной стороны, вследствие усиления роли личности, личностно-персонального потенциала и аспекта-феномена в истории, *dua*-магистратура, начиная с новооснователя Рима Мария, вернее, с его III-го в 100г. до н.э. (год рождения Цезаря, зеркально симметричный году успения Иоанна Богослова в 100г. н.э.) консульства, безвозвратно утрачивала своё прежнее значение, а с другой – Рим, углубляясь всё дальше на Восток, всё больше вбирал деспотию, всё глубже погружался в ориентально-тиранические болота.

Если первой грубой насмешкой над консульской магистратурой стала диктатура конгениального противника-преемника Мария и конгениального противника-предшественника Цезаря Суллы, то после него над дуализмом посмеялся Цезарь, затретировавший своего коллегу Бибула в 59г. настолько, что римские юмористы назвали-эпонимировали этот год годом консульства не Цезаря и Бибула, но – Юлия и Цезаря! Затем, в 52г., Помпей, избегая клейма диктатора-узурпатора, звался, крайне неумело пытаясь ворочать гос. делами в одиночку, консулом *sine collega* (без коллеги). Далее, все консульства диктатора Цезаря были формальностью и фиговым листком издыхавшей, как динозавр, бывлой Республики. И в 45г. Цезарь весьма символично консульствовал до октября в одиночку, с царственно диктаторским, с противокolleгиальным вызовом, без оглядки на конституцию и традицию, с претензией-притязанием на деспотию-тиранию, напоровшись в итоге, в году следующем, именно в староконсульские мартовские иды, на кинжал нового Брута и на пару десятков кинжалов прочих, один ничтожнее другого, антицезарианцев.

В 43г. до н.э. Гирций и Панза вроде бы снова принялись полноценно консульствовать и – на тебе! – оба в ходе консульства погибли. Республика самочинно ложилась в могилу! И так в период 43 – 36 – 30 – 27гг. сначала триумvirат Октавиана, Антония, Лепида сменился, при живых эспонатных консулах – креатурах триумvиров, диумvиратом-диархатом Октавиана с Антонием. Потом триумфировал моноvират выигравшего Акцийско-Александрийское противостояние Запад – Восток (Рим – Египет) Октавиана. И под конец восторжествовала хитроумная система консенсуально-универсального Принципата Цезаря Августа, кому наследовал унаследовавший её в готовом виде блюститель Тиберий.

С 39/38гг. триумvиры и в дальнейшем принцепсы-кесари практиковали ради обеспечения должностями по возможности большего числа каждый своих креатур, кукольную преемственность суффектов, к-рые, как и ординарии, облекались на считанные дежурные месяцы консульством в качестве почётного пустого титула и необходимой для продвижения по службе, для занятия определённых высоких постов, для получения определённых наград-рангов карьерной ступени. В то же время продолжавшим формально представлять гос-во, при отправлении целого ряда различных процедур, консулам, фактически оставалось отправление, в известных пределах, правосудия, заведование праздниками, представлениями в цирке и председательство (с соответствующим выражением лица, при соответствующем облачении) в сенате.⁴⁰

³⁹ Не частично ли сродственным Сулле образом Николай II подготовил все условия для падения императорской России и скорого прихода к власти (своеобразно завершивших начатое ещё Радищевым и парадоксально продолженное Александром III откатное «путешествие из Петербурга в Москву») большевиков!

⁴⁰ Отношение кесарей к консулам и консульству было различным. Если многоседалищный Август, оснастившись в 23г. до н.э. перевесившим консульство народно-империальным

Начиная с Клавдия, принцепсы-кесари традиционно, с 1-го года правления, облакались консульством и в последующем не однажды итерировались. Домициан, к примеру, за 15 лет кесарства побывал консулом 10 раз. С Г.Цезаря (Iг. н.э.) и до клавдианского принципата круглогодичные консульства в раннем возрасте были привилегией лишь членов императорской фамилии. В остальном фаворитарные нобили поднимались-возводились-назначались как (считавшиеся, по-прежнему, народными избранниками) сугубо императорские назначенцы на консульскую призовую высоту в 33 года, с 33-х лет (редко – раньше); остальные – в 40-43 года и (случалось) позже. Выше мы убедились, как и в каком нужном ему порядке Тиберий распределил консульских марионеток и разноответственные роли между ними в памятном ликвидацией Сеяна 31г. н.э. При степанутом Коммодe, однажды, по его прихоти, сменилось 25 консулов в течение года.

В постдиоклетиановскую эпоху Домината, с 307г., бывали на протяжении IVв. сумбурные пары консулов в Риме, на Западе и на Востоке. С 396г., по разделении в 395г. Римской империи на Западную и Восточную, один консул парадно-репрезентативно консульствовал в *ветхом* (оставленном в 330г. перебравшимся на Босфор Константином римским папам) Риме, другой – в *новом*, т.е. во Втором Риме – Константинополе. Наряду с тем, в означенное время, с полной девальвацией марионеточного консульского звания-достоинства, списки консулов уподобляются, по своей ненадёжности, спискам ассирийских лимму на заключительной стадии существования-умирания Ассирии (Д.И. 340;448).

В 534г. кончилось-истекло время последнего консульского манекена в Риме-на-Тибре – Флавия Деция Паулина Юниора. В 537г. временноудачливый неолатинизатор Византии Юстиниан велел исчислять годы только по императорам. В 541г. в Константинополе отконсульствовал последний византийско-гражданский (приимператорский) консул Флавий Василий Младший (годы вдогонку к-рому ещё некоторое время остаточно обозначались некоторыми как *postconsulatum Basillii*).⁴¹ После него константинопольско-второримскими консулами без коллеги титулярно числились-именовались вплоть до конца первого правления Юстиниана II (685 – 95гг.; второе правление – 705 – 11гг.), т.е. до 695г., исключительно императоры.⁴² И в конце импцов закономерная жирная точка поставлена на излёте IXв., когда второй император Македонской династии Лев VI Философ (886 – 912гг.) официально запретил всякое архаичное (пост)исчисление лет по (незапамятным) консулам.

трибунатом, побывал консулом ещё дважды, в 12-й и 13-й разы, в годы «вирилизации» Гая и Луция Цезарей, в 5 и 2гг. до н.э., подчёркнуто уважая блёсткую старореспубликанскую видимость консульских назначенцев, то Тиберий, тасуя их бесцеремоннее Августа, тем не менее, был полон внешнего почтения к ним до такой степени, что «вставал перед ними и уступал им дорогу» (Свет. «Тиб» 32). Мало того, как-то раз посланцы из Африки, наверное, не очень разбираясь в тонкостях римской внутривосточной кухни, даже пожаловались консулам на самого Тиберия (32). (Не жаловалась ли дочь Сталина в детстве на отца повару семьи генсека!) И совсем иначе вёл себя Калигула, грозивший произвести в консулы своего коня, или лишивший консулов должности за то, что те забыли «издать эдикт о дне его рождения» (Свет. «Кал.» 26), или как-то раз сказавший льстиво вопросившим его на пиру, чему-де он смеётся? консулам: «А тому, что стоит мне кивнуть и вам обоим перережут глотки» (32).

⁴¹ Флавий Юниор в Первом Риме и Флавий Младший – во Втором: прощальная староримско-дуалистическая отрывка (гримаса истории).

⁴² По иронии судьбы, после отпавшего гражданско-консульское достоинство на свалку истории Юстиниана I, последним атактистический императорско-консульский (пустозвонный) титул носил-донашивал, точно старые обноски, уже в новогречизированной Флавием Гераклием Византийской империи Юстиниан II.

ИТОГИ ГОДА

Знал бы Август в 32г. до н.э., вступая в эпохальное противоборство Запад – Восток с Антонием и Клеопатрой (Р.л. 169-85), и потом всю кесарскую жизнь заботливо соблюдая доминанту Запада над Востоком, до какой степени окажется в тисках ориентализации-египтизации тиберианский Рим на 32г. н.э. (что – право слово – началось ещё при Августе)! Так ратно и политически побеждённый Восток исподволь, духовно и магически, мстил экспортом своей антидуховности, своими силами и миазмами тления Западу!⁴³ Не тогда ли – в 32г. н.э. – каприйский *Клинзор* Тиберий вынул-выставил свои скелеты из шкафов напоказ! Чего уж там!

Не прошёл ли он через два неправоммерно вырванных им, через два слишком дорого обошедшихся ему мистериальных (время к-рых миновало) «посвящения»: первое – рубеж эр – на о. тельхинов – Родосе; второе – ок. 26/27гг. – на о. сирен и телебоев – Капри. Оба – острова порогов потустороннего мира. Не обусловило ли, не предварило ли его жгучее пристрастие к астро-тайнствам на Родосе пагубный разгул в нём (подпавшем демонам погибели) диких астральных страстей на Капри!

Не вобрал ли исторически раскинувшийся между старой и новой эрами, как море-океан, Рим, приложительно к мировым Времени и Пространству, в себя различные потоки прошлого, дав одновременно истоки будущего! Не проходит ли вымирающий-метаморфизирующийся Рим, римский импульс (в причудливых превращениях) через всю историю Средних веков и через историю Ново-Новейшую, до наших дней. Если ступенчатая Французская революция и Наполеон (от консульства до империи) сценически разыграли римскую республиканско-императорскую летопись в скорострельной миниатюре, то вашингтонский Капитолий напрямую адресуетя к Римской республике, а Москва, будь то великокняжеская или царская, будь то Петербургская империя или СССР (70 лет вавилонско-коммунистического пленения)⁴⁴, или постсоветская Россия (с прироссийским миром вокруг неё), в той или иной мере/форме, позиционирует себя как Рим Третий (Четвёртому после к-рого не быть).⁴⁵

⁴³ Если в Советском Союзе пеняли на «тлетворное влияние Запада», то применительно к Риму, впору говорить о – без кавычек – тлетворном влиянии Востока.

Плюс, тут, пожалуй, уместно заметить, что если, к примеру, согласно классово-марксистским горе-историкам, уже (или ещё) император-рабовладелец в Древнем Риме знал, что он буква-эксплуататор, а (всячески приближавшие Октябрьскую революцию) рабы (античный пролетариат) хорошо знали, что они – эксплуатируемые, то не менее дегенеративный современно-либерал(ли)стический подход к истории части историков на Западе кличет, например, Карла Великого «религиозным фанатиком» и «военным преступником» (!). Отсюда не мудрено, что могила победителя арабов в великой битве при Пуатье Карла Мартелла в Сен-Дени (усыпальница французских королей) оказалась на сегодня в арабском, по народонаселению, квартале!

К слову, мне доводилось в 2000г. общаться с испанкой, к-рая искренне стыдилась Реконкисты, но частично изменила свою точку зрения после 11.09.2001г. Увы, ныне именно исламский мир и исламистский фактор, в наибольшей мере, напоминают ставшему языческим Западу о его христианском прошлом и о христианских ценностях!

⁴⁴ А.Эйнштейн категорически неправ, утверждая, что «Ленин обновил совесть человечества» (!). Ленин её не обновил, но отменил, уже после чего Гитлер сказал, что совесть – химера.

А коммунизм с т.н. человеческим лицом после Сталина чем-то очень похож на Чикотило (советский Джек Потрошитель), к-рый устал быть маньяком-убийцей и (нисколько не покаявшись) провозгласил на XX-м съезде КПСС (партия Молоха) послабительную хрущёвскую оттепель, к-рая сменилась затем брежневско-геронтократическими заморозками и полной маразматической стагнацией.

⁴⁵ По основании Константинополя, западный Рим сделался *ветхим*, а восточный стал *новым*. Впоследствии же Византия стала *ветхой*, а возвращённый Римом победоносный Запад – *новым* (поступательность и цикличность).

Если самая передовая страна Нового времени Англия (с её традицией преемственности: от Рима к королю Артуру), из к-рой вышла, от к-рой отпочковалась современная сверхдержава № 1 – США, сумела-умудрилась, оставшись де-юре монархией, стать де-факто (после 1688г.) республикой, то Древний Рим, наоборот, став, в результате деяний Цезаря и Августа, де-факто монархией, остался де-юре республикой (с безвластными, по подобию английской королевы, символами-консулами во главе).⁴⁶

Впрочем, от всего этого имевшему несчастье быть главным хранителем-радетелем августейшего наследия и главным мирским антиподом Мистерии Голгофы, главным земным антагонистом Иисуса Христа Тиберию легче не делалось. Заживо разорванный между двумя эрами, между двумя Римами, он, погибая в муках, о чём сам писал в 32г. сенату, мог бы охарактеризовать и Рим, и мрачную беспросветность как в себе, так и вокруг себя словами Гитлера о том, что жизнь – это очередь за смертью, куда некоторые лезут без очереди.

Всё, что ему оставалось в его унылом, в его похотливом, в его кровожадном и несчастном, в его полном внутренних язв и внешних гнойных нарывов одиночестве на Капри – это распоряжаться в отношении к себе и к окружающим, т.е. к подданным согражданам, смертью без воскресения, выстраивая и выстаивая очередь к ней и за ней в бессильных-бесплодных попытках сбежать-удрать от неё, в потугах отдалить её от себя.

Владевший земным миром, но внутренне выпотрошенный Рим не владел тайной вселенско-спасительного духовного обновления, к-рое не могло прийти в мир ниоткуда, кроме как из Палестины, из Эрец-Исраэль, кроме как от Иисуса Христа, – в Его предстоящей человечеству, с окончанием 32г. н.э., всего через три месяца, в апреле 33г. н.э., искупительной жертве на Голгофе, и в Его, – Победителя смерти, – величайшем Таинстве Воскресения из мёртвых!

Вот туда, в Землю Обетования, в сакральный центр мира, мы сейчас и отправимся. А Рим 33г. (достаточно анонсированный в «Д.И.» и выше) нам придётся отложить до следующей (анналистической) книги «Апостолы и Цезари», т.к. книгу «Таинство Голгофы» просто нельзя не завершить именно Таинством Голгофы 33г. н.э.

---

⁴⁶ Примечательным образом и Англия, и Россия, на двух концах Европы (приокеанско-островном и континентально-евроазиатском), обе – и с Европой и не в Европе (!), получили свою приведшую их к мировым пикам государственность от весьма одарённых государственных-норманнов. С той, правда, разницей, что если в Англии эта норманнская государственность завоевательно наложилась на предыдущие (в т.ч.) гос. традиции и возобладала над ними, то на Руси с неё всё началось. Причём, если английская традиция ретроспективно прослеживается от покорившего Англию в 1066г. Вильгельма Завоевателя до Первого Рима, то русская традиция варягов Рюриковичей в перспективе крестно оперлась на Второй Рим – Византию, к чему впоследствии присовокупился, с чем симбиозно сплавился, став, во многом, главенствующим, монгольско-золотоордынский импульс.

С одной стороны, Россия, в течение веков, сделала оседлым, посадила на землю кочевой Туран на просторах от Дона и Волги до Тихого океана, а со стороны другой, она вобрала этот Туран в себя, став внутри себя ареной борьбы Ирана с Тураном, ареной иранизации Турана (Петербургская империя) или туранизации Ирана (большевизм), с попеременным перевесом то в одну, то в другую сторону.

Не менее интересно и то, что отпочкование Англии Америка (США) взывает (с Капитолия) к Риму республиканскому, тогда как Москва (Московская Русь) и затем Петербургская империя, т.е. Третий Рим, взывают к Риму императорскому. Две (не считая побеждённую Германию новонибелунгов и законсервированный-зацикленный на себе Китай) мощнейшие, при всей их полярности, державные модели – англо-американская и русско-российско-советская (к-рую продолжает нынешняя Россия, – не в пору ли 40-летнего ищественного странствования по пустыне после 70-летнего вавилонско-коммунистического пленения).

Константин Константинович Захарян
ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

УДК 93/94 : 2 - 1
ББК 63.3 + 86.2
3 - 380

Захарян Константин

**3 - 380 «Таинство Голгофы» 30 – 33гг. н.э. (после Крещения Иисуса до Воскресения Христа)/
К.Захарян. – Ер.: Авторское издание, 2016. – 1920 стр.**

Продолжая книги «Рождественская летопись» (42г. до н.э. – 14г. н.э.) и «Дорога на Иордан» (14 – 30гг. н.э.), двухтомная монография «Таинство Голгофы» (30 – 33гг. н.э.) завершает одноименную трилогию (18-летний – 1998 – 2016гг. – труд, охватывая в кульминационной её части уникальнейшие в (мета)истории человечества Время и События: от 40-дневного Искушения (после Иорданского Крещения 6.01.30г., чем закончилась «Дорога на Иордан») Христа в пустыне до Мистерии (Мистерий) Распятия, Воскресения и предвознесенских сороковин весной 33г. н.э. (чем завершается Четверо-Евангелие).

Разумеется, эта заключительная часть трилогии, превзошедшая своим объёмом (несмотря на представленный в ней сравнительно короткий, трёхлетний с месяцами, интервал времени) части предыдущие, в куда большей мере посвящена именно истории sacra, к-рая реконструируется, прежде всего, по благовествующим спиритуально-историческую реальность в её истинной подлинности безупречно достоверным Евангелиям, в их исповедуемой автором «Таинства Голгофы» строгой хронопоследовательности. Но при всём том, в книге параллельно присутствует история (profana) Рима за 30, 31 и 32гг., плюс римско-эллинистическая Ойкумена, плюс (на что автор обращает особое внимание читателя) – весьма примечательный экскурс в историю древней и доколумбовой Америки. Таким образом, учитывая тот факт, что в «Дороге» есть обстоятельный выход на ирано-парфянские (как в «Летописи»), индийские и китайские горизонты (к-рые в 3-й книге затронуты мельком), теперь, переходом в западное полушарие, вселенский земной круг своеобразно замыкается.

Как и в первых двух частях трилогии, автором широко используются апокрифы, различные древние, средневековые и современные источники, подробно рассматриваются многие спорные вопросы, предлагаются интересные решения, ведётся полемика, приводятся доказательства и опровержения...

УДК 93/94 : 2 - 1
ББК 63.3 + 86.2

Компьютерная вёрстка: *Ара Хачикоглян*
Тех. редактора таблиц и карт: *Юрий Карапетян*

ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

KONSTANTIN ZAKARYAN

MYSTERY OF GOLGOTHA

30 – 33 A.D.

**After the Mystery of The Epiphany of Christ until the
Mystery of The Resurrection of Christ (30 – 33 A.D.)**

- 1. The Year of the Epiphany of Christ 30 A.D.*
- 2. Rome and the World 30 A.D.*
- 3. The Year of the Lord's Favor 31 A.D.*
- 4. Rome 31 A.D.*
- 5. The Year of the Transfiguration of Christ 32 A.D.*
- 6. Rome 32 A.D.*
- 7. Mystery of Golgotha 33 A.D.*

VOL. 2

YEREVAN 2016

КОНСТАНТИН ЗАХАРЯН

ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

30 – 33гг. н.э.

**После Крещения Иисуса
до Воскресения Христа (30 – 33гг. н.э.)**

- 1. Крещенский год Христа 30г. н.э.*
- 2. Рим и Мир 30г. н.э.*
- 3. Лето Господне 31г. н.э.*
- 4. Рим 31г. н.э.*
- 5. Преображенский год Христа 32г. н.э.*
- 6. Рим 32г. н.э.*
- 7. Таинство Голгофы 33г. н.э.*

ТОМ 2

ЕРЕВАН 2016

Автор благодарит спонсоров книги

ISBN 978-9939-0-1948-2

© К.Захарян, 2016, e-mail: Konst1961@rambler.ru

ЧАСТЬ VII

ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

33 г. н.э.

ТЕСНЫЕ ВРАТА

(январь 33г.)

«Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им:

Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут.

Когда Хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: «Господи! Господи! отвори нам». Но Он скажет вам в ответ: «не знаю вас, откуда вы».

Тогда станете говорить: «мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты».

Но Он скажет: «говорю: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды».

Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон.

И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием.

И вот, есть последние, к-рые будут первыми, и есть первые, к-рые будут последними.» (Лк.13,23-30)

Итак, выше мы выяснили и уяснили, что не раз фигурирующее-позиционированное в Ев. от Лк. Восхождение Иисуса в Иерусалим позиционировано и как Его глобальное, с лета 32г., ок. девятимесячное *восхождение* на пасхальную Голгофу, и как интегрированные этим глобальным малые, в соответствующем промежутке времени, локальные посещения Христом Иерусалима – в суккоттно-кушинском октябре и в хануккально-обновленческом декабре 32г. н.э. (Ио.7 и 10).

Таким образом, повторим, Лк.13,22 коммуницирует-синхронизируется с Ио. 10,22/23, тогда как Лк.13,23 хронопродолжает Ио.10,40, где Иисус уходит, покинув храм и Иерусалим, с праздника Обновления опять за Иордан (откуда Он на праздник Обновления пришёл), на то место, где прежде крестил Иоанн. Причём, если мы возьмём здесь условно заключительный день стартовавшего 25-го кислева (18.12.) 8-дневного праздника, совсем не случайно совпадающий в 32г. с рождественским днём 25.12., то увидим, что отсюда до дня пятничной Голгофы 3.04.33г. остаётся 99 дней; до субботнего дня *мёртвого солнца* 4.04. – 100 дней; а до воскресного дня светлосолярного Воскресения Христова 5.04. – 101 день! Случайность? Отнюдь, ибо случайность – это неизбежность!

Впрочем, продолжим наше хроноповествование и датируем, как сказано, события, начиная с Лк.13,23 уже новогодним январём 33г., препятствий чему нет, так как стихи 22 и 23 Лк.13 не требуют непрерывной событийной преемственности. Кроме того, есть и более существенные аргументы в пользу данного расклада, пусть даже более однозначно январь 33г. явствует из Лк.13,31-35, речь о чём пойдёт ниже.

Не обращает ли на себя внимание переключка между словом о «тесных вратах» в святочном январе 33г. с созерцательным ему словом о «тесных вратах» в Нагорной проповеди весной 31г.! Не говорил ли Иисус в лето Господне, уча в Галилее, приступившим к Нему на горе ученикам (Мф.5,1), в частности, следующее: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие к погибели, и многие идут ими; / Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф.7,13/14).

Т.е. Он предостерегает меньшинство избранных от погибельных широких врат и пространных путей, точнее, избранные определяются именно спасительным избранием ими тесных врат и узких путей. Теперь своеобразный круг замыкается. Слово Иисуса (в январские Святки 32/33гг.) у Лк. заострено-усилено и обращено не только к непосредственным ученикам, но и к прочим, — ко всем, поскольку о спасении и спасающихся, с оглядкой на «малое стадо» (Лк.12,32), спрашивает «некто» (из состава широкого круга) и Христос отвечает на его вопрос. Далеко не все, мало того, лишь немногие найдут истинный, найдут полный самоотречения и лишений верный путь следования за Христом, пойдут верным путём. И только немногие своевременно войдут этими самыми тесными вратами, к-рые открыты не для всех и не бессрочно, в горницу Хозяина дома, на вечерю Господню.

Если у Мф. — «входите», то у Лк. — «подвизайтесь войти»; если у Мф. — «многие идут ими», то у Лк. — «многие поищут войти и не смогут». Ниже у Мф., в беседе на горе, Христос говорит: «И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие», в то время как у Лк. — Хозяин дома, К-рый встанет и затворит двери пред опоздавшими, пред непокаявшимися, пред отвергнувшимися спасения и напрасно стучащими: «не знаю вас, откуда вы». В служении Богу, как в истории: те, кто, будучи избранными, тем не менее, опаздывают, оказываясь виноватыми, в силу своей избранности, по сути, ломаются в распахнутые двери, к-рые для них, увы, закрыты.

Время ограничено. Не выпадают, не выпадут из него те от меньшинства, к-рые возмogli/возмогут прийти узким путём и войти тесными вратами. И двери оправдаться заслужившим это, тем, к-рые оправдали себя, тем, кому посылно оправдаться пред Богом, тем, к-рые, в отличие от пространнопутного и широкократного гиблого большинства, — из малого стада, из богоизбранных во Христе. Вот кто ныне истинный Израиль во духе, во времена, когда бывшие едиными на протяжении веков духовный Израиль и Иудея во плоти стоят у порога развода, разлома, разрыва, когда они уже разошлись-раскололись, в свете принесённого Иисусом разделения-расщепления, к-рое иудеи с тех самых пор не могут Ему простить.

Путь указан вновь, и куда энергичнее, нежели весной 31г., что и понятно, ведь времени остаётся всё меньше, времени — в обрез. И те, кто не сумеют сделать правильный выбор, не сумеют совладать со временем, не упустить время, получат отрицательный ответ с указанием на причину: «не знаю вас, откуда вы, делатели неправды». А кто есть делатели неправды, если не служители супостата! Лк.13,27 усугубляет сказанное в Лк.13,25 по нарастающей — существенно и во времени!¹

Там у Мф. личностное начало рождающегося из еврейского Мессии горного Христа Иисуса в (зафиксированное III-м Благовестом) лето Господне благоприят-

---

¹ «Многие сотворены, но немногие спасены» (4Ездра 8,3). «Менахот» (296): «Р. Иегуда (150г.): «Почему грядущий мир (= небесный мир душ) создан из буквы Jod (самой малой)? Потому что в нём мало праведных». «Санхедрин» (10,1): «Весь Израиль имеет долю в будущем мире (после Воскресения мёртвых). Не сказано ли у Исаии: «И народ твой весь будет праведный, и навеки наследует землю — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему» (60,21).

ное; тут у Лк. – вселенский Хозяин дома от Христа Господня, общего дома христиан, охватывающего весь мир. Ведь, если Мф. – автор иудео-христианского Благовествования, то Лк. – автор ойкуменического Евангелия и ойкуменических дименсионов. Не стал ли крещённый Иоанном на Иордане Иисус Христос Иисусом из Назарета благодаря слиянию *два в одно* Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида (Заратустры и Кришны), Царя и Пастыря Израилевых, потомка Соломонова и потомка Нафанова, К-рые оба есть Сыны (Иосифовы и Сыны) Давидовы!

Притом ретроспективная созеркальность между январём 33-го и летом Господним 31гг. взаимодействует с перспективной созеркальностью между Новогодьем и Страстным вторником уникальнейшего в летописи человечества 33г. н.э. Не в Страстной ли вторник прозвучит притча Господня об отказе Господа отворить двери неразумным девам (Мф.25,10) (см. ниже). Стало быть, перед нами созеркальность, спирализирующая (по восьмёрке), где прошлое из настоящего переключается с будущим. Да и Лк. с его созвучной Нагорной у Мф. Равнинной проповедью, после призвания-избрания Христом весной/летом 31г. 12-и Апостолов, тут как тут (6,46)! Итерация? Своего рода, но в обязательном порядке по восходящей!

«Мы ели и пили пред Тобою и на улицах наших учил Ты». Кто мы, если не богоизбранники-иудеи – обитатели городов-полисов-селений в Земле Обетования, где, с к-рыми ел и пил, где и к-рых учил Иисус. Надо сказать, что учить на улицах, публично, было и считалось у иудеев обычным делом до Пв. н.э., когда в талмудическо-обезгосударственную эпоху Рассеяния последовал соответствующий запрет.²

Посмотрите, как с одной стороны, Лк.13,27 синхронизируется со словом из Псалма Давида (6,9: «Удайтесь от меня все, делающие беззаконие; ибо услышал Господь голос плача моего»), а с другой, – со словом Сына Давидова из Ев. от Мф.(25,10), опять-таки, в скорогрядущий Страстной вторник. Воистину у Господа один день как тысяча лет и тысяча лет как один день.

Дальше – больше. С Лк.13,27 переключаются слова из Посланий Ап. Павла, – 1-го к Коринфянам (8,3: «Но кто любит Бога, тому дано знание от Него») и 2-го (последнее Павлово Послание) к Тимофею (2,19: «Но твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь своих»); и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»), составленных, соответственно, в 50-е – 67гг. (Д.И. 1268-72), т.е. незадолго до гибели храма и начала мирового Рассеяния отвергнувшего в большинстве своём Христа еврейства. От Ветхого Завета к Новому! от богоизбранного народа в Земле Обета к планетарным богоизбранникам во Христе! от Иудеи во плоти к исключительно наднациональному, к космополитическому Израилю во духе!

Троичность стоящих, в частности, у кровных истоков 14-и физических коленапоколений (перед 14-ю эфирными и 14-ю астральными коленами) в генеалогии (в потоке наследственности) Мессии Христа – Авраама, Исаака, Иакова. Семитическо-авраамитический монотеизм от инаугуратора математизма Авраама (кому Мелхиседек вынес хлеб и вино) – отца Исмаила, Исаака и 6-и сыновей от Хеттуры. Пасхальная преджертвенность Исаака – родителя близнецов – Иакова и Исава (кровное сужение протоизраэлитского Авраамова генезиса). И, наконец, Иаков

---

² «MQ» (16а): «Равви запретил учить на улицах. На какое место из Писания он сослался? На Песни Песней Соломона: «О, как прекрасны ноги твои в сандалиях, дочь именитая? Округление бёдр твоих как ожерелье, дело рук искусного художника» (7,2). Р. Хийя (ок.200г.) пренебрёг этим запретом и был сурово наказан. Как ноги Суламиты сокрыты, так и слова Торы должны быть сокрыты».

То-то отец постхрамового-безгосударственного (как Ездра – второхрамового) и уходящего в мировое Рассеяние еврейства, знаменитый р.Акиба, говорил, что Песни Песней – Святое-Святых канона!

Израиль – тот, кто, идя (из утробы матери) вторым, стал первым, тот, кто стяжал (одиссеевой хитростью) право первородства и сделался отцом 12-и братьев, положив начало 12-и коленам Израилевым.

Если в Быт.28,14 Бог Авраама и Исаака говорит Иакову о расширении-распространении его потомства (подобного песку земному, тогда как потомство Авраамово уподоблялось звёздам небесным) «к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню», с благословением в Иакове и в семени его всех племён земных, то ныне Иисус Христос говорит об Аврааме, Исааке, Иакове, равно – обо всех пророках правды в Царствии Божием, и о приходе туда «от востока и запада, и севера и юга» тех избранных, тех подвизавшихся и вошедших тесными вратами, к-рые «возлягут в Царствии Божием», в отличие от недопущенных в него, в отличие от невозможших пройти жертвенными путями и прийти к нему, в отличие от оказавшихся пред затворёнными вратами, в отличие от заслуженно изгнанных вон и оставшихся там, где плач и скрежет зубов (Лк.13,28/29).

Речь снова идёт о богоизбранном народе и об изменении ценностной шкалы, ценностных векторов: от богоизбранничества по крови и ветхозаветности к богоизбранничеству, вне зависимости от сертификатов крови и наследственности, – в новозаветности. Нет более и не будет избранных по семени и в семени, времена к-рых исполнились и миновали, исполняются и минуют. Горизонты расширяются-распространяются, взойдя из Эрец-Исраэль, от Сиона, на все стороны света, в охват-обхват всей земли, всего земного человечества, каждого земного человека, исповедующего взятое на себя тяжёлое кредо: «Не я, но Христос во мне».

К предшествующим – созеркальность! – стихам из Посланий Павла параллельно присовокупляются, переключаясь с ними и преломляясь сквозь призму III-го Благовеста в Лк.13, три места из Кн.Исаии: 2,3 (пути дома Бога Иаковлева; закон от Сиона; слово Господне из Иерусалима); 49,6 (восстановление колен Израилевых, возвращение остатков Израиля; свет народов; спасение, простёршееся до концов земли); 60,3 (приход народов к свету Иерусалима, приход царей к восходящему над ним сиянию). И – стих 1,11 из Кн. венчально-ветхозаветного пророка Малахии (от востока солнца до запада велико будет фамильное имя Господне между народами). Если самый мессианистический ветхозаветный пророк Исаия (VIII/VIIвв.) – современник пленения 10-и колен Израилевых ассирийцами, то Малахия (Vв.) – предваритель пострепатриальных второхрамовников Ездры и Неемии.

Все 12 колен (бывшие ранее экстрактом человечества) сошлись во Христе Господнем во главе с Его Апостолами (становящимися отныне квинтэссенцией человечества). Многие уже кардинально-диаметрально изменилось-переменилось и многое ещё кардинально-диаметрально изменится-переменится: давешние последние станут в принесённом Христом в мир сей царстве не от мира сего первыми, а бывшие первыми – последними. См.ср. слова Христа, в продолжение-усиление Лк.13,30, перед Торжественным въездом-входом в марте 33г. в Иерусалим, у Мф.–19,30, и у Мк. – 10,31. Или – слова Лк. в Д.Ап.10,45; 28,28. Не становятся ли шедшие вторыми первыми и наоборот! Переоценка ценностей! Рокировка в короткую и длинную стороны! Переворот с ног на голову, чтобы правильно приземлиться, при новом сердце и новой голове, на новые ноги в тотально обновлённом-обновившемся, в тотально преобразённом-преобразившемся внутреннем мире, к-рый после вселенского Рубикона, т.е. после Тайнства Голгофы 3-5.04.33г. н.э., как и мир внешний, никогда больше не будет таким, какими все миры были до того.

И глас Христа, как – в масштабах Эрец-Исраэль – глас вопиющего в пустыне, звучит в Перее, за Иорданом, там, где прежде крестил Иоанн, и куда многие идут ко Христу, где пришедшие говорят, что последний пророк «Иоанн не совершил никакого чуда; но всё, что сказал Иоанн о Нём, было истинно». И многие здесь, за

пересечённым, на сей раз, с запада на восток, в Ойкумену, крещенским Иорданом, уверовали в Него, во дни, когда до крестно-воскресенской Мистерии Христа Спасителя оставалось, с наступлением нового 33г. н.э., менее ста дней.

«СЕГОДНЯ И ЗАВТРА, И В ТРЕТИЙ ДЕНЬ...»

(январь 33г.)

«В тот день пришли некоторые из фарисеев и говорили Ему: выйди и удались отсюда, ибо Ирод хочет убить Тебя.

И сказал им: пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу;

А впрочем Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима.

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Се, оставляется вам дом ваш пуст. Сказываю же вам, что вы не увидите Меня, пока не придёт время, когда скажете: «благословен Грядый во имя Господне!» (Лк.13,31-35)

Эта перикопа — очередной эксклюзив Ев. от Лк., не считая перспективно созвучного с Мф.23,37/38 (Страстной вторник) Плача о Иерусалиме в Иерусалимском храме (не спустя ли 84 дня от Плача у Лк.?). Не (по)парны ли I-е (*эфирное*) и III-е (*астральное*) Евангелия, благовествующие Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида!

Причём на повестке дня не первая в Ев. от Лк. историко-географическая ре-марка, не первый историко-географический фон. Фарисеи называют во вполне определённом контексте Ирода, т.е. Антипу, чем подтверждается местопребывание Иисуса во владениях тетрарха Галилеи и Перее, а точнее — в заиорданской Перее, куда Иисус, повторим, ушёл из праздничного Иерусалима, на место, где в 29/30гг. крестил и где в конце декабря 30г. был взят под стражу убитый спустя 15 месяцев в Махэрусе Иоанн, на что и намекают, что и разумеют (предупредительные) фарисеи.

Содержание слова «в тот день» не обязательно, вопреки Цанну («Лк.», S.538/39-44), хроноотождествлять с днём или, тем более, с часом (!) слова о «тесных вратах», но, при всех случаях, эти дни расположены в пределах одного и того же интервала времени. Вернее, если в первом случае, в объективе святочное новогодье, то во втором — речь очень даже может идти о (венчающем Святки) вторнике 6.01.33г. (6.01.1г. до н.э. — день Рождества Иисуса Соломонида — среда; 6.01.1г. н.э. — день Поклонения волхвов — четверг; 6.01.30г. н.э. — день иорданского Крещения Иисуса из Назарета — пятница).

Проявляют ли фарисеи заботу об Иисусе, предупреждая Его об опасности от Ирода, и настойчиво рекомендуя, следовательно, удалиться через Иордан в Иудею, где Ему грозит куда большая опасность? или в Самарию, где Его недавно отвергли? или из владений Антипы (в пределы, по собственному выбору/усмотрению, хотя идти в пределах Эрец-Исраэль Ему, получается, некуда)?

Вряд ли похотливо алчный до волшебных чудес, суеверный Ирод, особенно после убиения им, в угоду Иродиаде, за танец Саломеи, Иоанна Крестителя, искал убить Иисуса. Не он ли, четверовластник, суверен галилеян и перееян, в день, как выяснится ниже, 3.04.33г., когда Пилат сделает попытку уйти от суда над Галилеянином за счёт Антипы, очень обрадуется встрече с Иисусом, т.к. «давно желал

видеть Его и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо» (Лк.23,8). Тем не менее, ошибочно полагать, вослед части ново-новейших авторов, в иродианской угрозе Иисусу из уст фарисеев выдумку самих фарисеев, чтобы, мол, ссылкой на Ирода добиться Иисусова ухода в гибельную для Него Иудею. Ведь Иисус, отвечая им, велит передать этот ответ Ироду, чего Он не стал бы делать, будь Ирод здесь не при деле, будь Ирод к фарисейскому предложению непричастен (если, конечно, не предположить, что, увы, с ново-новейших толкователей станется, будто Иисус, быв введён фарисеями в заблуждение, ошибочно или не по адресу обращается через них к Антипе!).

Иное дело, что Антипа, разумеется, мог угрожать через фарисеев Иисусу, ищучи таким образом не убить Его, но выпроводить, вынудить уйти из своих тетрарших владений или именно из Переи, где, с одной стороны, отнюдь не забылся Иоанн, тогда как с другой, правителя Антипу беспокоило множество народа вокруг Иисуса, в К-ром он мнил-подозревал (в суеверно-мистическом трепете) чуть ли не воскресшего из мёртвых и, значит, способного вызвать возмущение Иоанна. Между тем, Иродиаду Иисус, не высказываясь против неё, надо понимать, не интересовал и не волновал совсем. Иначе говоря, в стареющем увальне и старом лисе Антипе боролись двоякие по отношению к Галилеянину из Назарета чувства, и приложительно к Перее — месту ареста и казни Крестителя, он предпочитал не видеть Его тут вовсе, мало того, решил попробовать обходным путём, хитростью вынудить Его удалиться-убраться (восвояси). Совпадали ли Иродовы намерения с намерениями фарисеев? приняли ли фарисеи тетраршие угрозы за чистую монету? — вопросы излишни. Спрашивается, не случилось ли иродианам и фарисеям совместно интриговать против Иисуса (Мк.3,6; Лк.12,13; Мф.22,10)!

Так или иначе, Иисус дал через последних соответствующий исчерпывающий ответ и Ироду, и им, сказав одновременно в подтексте, что не Ирод, а вы, в куда большей мере, — Мои убийцы; что не Перея и не какая-либо иная точка на земле, в Земле Обетования, но (отвергшийся Господа Град Господень) Иерусалим — место предстоящего Мне мученического венца!

Лису, согласно Талмуду, считали хитрейшим из животных (Берахот 61б).³ Её хитрость вошла в поговорку (Иез.13,4). В Палестине — две разновидности (пёсых-шакальях) лис: на севере и в центральной части страны — сирийская лисица более крупных размеров (*Vulpes flavescens*); на юге — египетская = палестинская (*Vulpes palaestina*) — поменьше и более тёмного цвета. Обитает в норах (Мф.8,20); прячется

---

³ Впрочем, содержащаяся в данном трактате притча своеобразно деградирует-обнуляет хваленую лисью хитрость как ойкуменическо-языческую, как низкопробную, противопоставляя ей истинную мудрость изоляционистов-израэлитов. «Когда р.Акибу спросили, не бояться ли он учить в условиях наложенного римскими властями на св.учение запрета, он ответил притчей: «Однажды лисица стояла на берегу и увидела, что рыбки беспокойно бегают в воде. «От кого вы убегаеете?» — спросила она. «От сетей, расставленных людьми, чтобы ловить нас». «Тогда выходите на сушу и будем жить вместе, как жили наши предки». «Про тебя лиса говорят, что ты самая хитрая и умная, а видно, что это неправда. Ведь, если в воде, где мы только и можем жить, нас подстерегает опасность, то как нам не бояться её на суше, где мы тотчас умрём». Так — продолжал Акиба — и с нами, евреями: как рыба без воды, так и мы без нашего св.учения. И если посвящая себя оному, мы подвергаемся опасности, то, что будет, если мы оставим его?»

Не менее характерно мидрашистское сравнение лисей хитрости с хитростью (враждебных израэлитам) египтян и тирян (Мидраш П.п.2,15(102а). Имеются и сравнения со львом, притом однозначно в пользу льва. Например, в «Бава Кама» (117а) о Рав Кахане из Вавилона критически сказано, как о когдатошнем льве, превратившемся в лисицу. «Шаббат» (10,2с,44): «Это — лев, сын льва, в то время как ты — лев, сын лисицы». «Абот» (4,15): «Лучше быть хвостом у льва, чем головой у лисицы».

в развалинах (Плач Иер.5,18). Плюс – лиса/лисица (в восприятии иудеев и не только) – крайне вредный зверь, разоряющий виноградники, умерщвляющий домашнюю птицу, ягнят, козлят, расхищающий птичьи гнёзда; плюс – нечистый зверь, к-рый не брезгует, сродни «сынам воя» (как говорят арабы) – шакалам, питаться падалью, следовать за солдатами и есть мертвечину (Пс.63,11; Макот 24б; Недарим 81б; Кеттубот 111б; Хуллин 53а). Живёт и охотится (в сумерках), в отличие от шакалов, не стаями, а парно или в одиночку. Беременность – 6 месяцев (Бехорот 8а), выводок – 4 лисёнка. Зачастую, символизирует не только, перво-наперво, очень хитрого, но ещё и никчемного, бесполезного или похотливого человека. Р. Иоханан б. Заккай знал множество (Сукка 28а), р. Меир – до 300 (Санхедрин 38б) басен о лисице.⁴

Любопытно, что если мифология Дальнего Востока знает лисицу-оборотня (символ чреватой похищением драгоценной мужской энергии женской сексуальности), к-рая прожив 50 лет, может превратиться в роковую женщину-соблазнительницу (хули-цзин – у китайцев; кицунэ – у японцев; кумихо – у корейцев), то на Переднем Востоке (или в Европе) хитрым лисом (лисицей) нередко называли-нарекали (и до сих пор называют-нарекают) в избытке наделённого этим свойством-качеством плутоватого, с достаточным жизненным опытом, мужа в возрасте 50-и или за 50 лет (Р.л. 899).⁵

Не праздновал ли Антипа⁶ (род. в 19г. до н.э.) в день казни Предтечи (31.03.32г.) своё, в день весенней интронизации 1-го нисана, 50-летие! Не подвизался ли лисица

---

⁴ Лисицы водились в древности в Средиземноморье (олицетворяя порочные – плутовство, вредность, похоть, вороватость, коварство, лукавство) повсюду, кроме Крита и некоторых др. крупных островов. Особенное значение – у фракийцев: жреческий головной убор из лисьего меха (Alopekis) или облачение вакханок, при отправлении оргиастических мистерий Диониса. В Греции – злобная тевмесская лиса, оставаясь неуловимой, пожирала детей и разоряла окрестности Фив, пока её след не взял способный настичь любого зверя медный пёс Лайлапс, после чего решивший разрешить противоречие Зевс обратил обоих в каменные изваяния или в сияющие созвездия. Римляне в праздник посвящённых Церере апрельских Цериалий привязывали (в защиту урожая) к хвостам пленённых (огненно-рыжих) лисиц (демоны урожайных полей) зажжённые факелы и гоняли их по полям. Не похожим ли способом библейский Самсон, с помощью 300 лисиц, съёл жатву филистимлян и поразил многих из них (Суд.15,4/5)! В Греции и Риме лиса – частый персонаж басен (Эзопа и Федра). Интересно, что у римлян лисица в компании с волком и орлом фигурирует в предании об основании (заложенного Диомедом) примечательного латинского (в 18-и км от Рима) городка Ланувия (место рождения Анния Милона, П.С.Квирина, Антонина Пия, Коммода) (Р.л. 481-83).

⁵ Да и в XXв. не стал ли в 1941/42гг. невыносимой головной болью для англичан в Сев. Африке как раз 50-летний «лис пустыни» (почётное прозвище) Э.Роммель (род. в 1891г.).

В германской мифологии лиса – животное злокозненного хитрована Локи. В Ср. века – рыжая плутовка у европейских народов – обычно воплощённая хитрость, олицетворительница лицемерия, коварства и злого лукавства. Однако, см.ср. средневековый «Роман о Лисе», где (вероятно, отчасти в гражданскую противоположность церковно-христианскому образу-облику лисицы как пособника сатаны) умный пройдоха Лис Ренар ведёт победоносную борьбу против грубого и жестокого Волка Изенгрин (вельможный феодал), против высокомерно-спесивого Льва Ноябрь (король), против глупого Осла Бодуэна (священник). У славян хитрющая лиса (в русском фольклоре – Лисичка-сестричка, Кума, Лиса Патрикеевна – преимущественно отрицательный образ) часто выступает в связке с кровожадным (степняк-разоритель) и отнюдь не столь хитрым (сила есть, ума не надо) волком.

Не называли ли в России 1880г. политику пролиберального и одновременно гнобившего революционеров (запятисадылетнего) М.Лорис-Меликова (1824 – 88гг.) «политикой лисьего хвоста и волчьей пасти»!

⁶ Вспомним о негативной троичности трёх репрезентативных поколений Иродов в Кн. Нового Завета: Ирод I, Ирод (Антипа) и Ирод (Агриппа I) своеобразно отделены этим довлеющим над ними именем от не называемых Иродами др. Иродиан – Архелая, Филиппа

Ирод (в паре с Иродиадой) как губитель виноградника Божия! Не из-за виноградника ли Ахав Израильский убил, после решительного вмешательства-содействия хитрой и беспощадной тирянки Иезавели, праведного Навуфея Изреелетянина! Не в винограднике ли убитого Навуфея снаряжённый-уполномоченный Господом, Богом Израила, пророк Илия произнёс грозный суд над Ахавом (3Ц.21)! Ирод и Иродиада как реинкарнация Ахава и Иезавели!

* * *

Теперь внимание! Ещё важнее ёмкой, в слове к связным посредникам фарисеям, характеристики Ирода как лисицы, содержание слова Иисуса (через фарисеев) к Ироду и ко всем прочим о том, *когда* Он изгоняет бесов и *до каких пор* (сколько ещё времени) совершает исцеления: «сегодня и завтра, и в третий день кончу» (Лк.13,32). Затем (повторно) следует усиление-акцентация оставшегося-отмеренного Ему срока/сроков хождения — «сегодня, завтра и в последующий день» (33).

О чём, зададимся вопросом, речь (помимо, — кому угодно, — метафорических или аллегорических фигур речи)? Как (в частности) понять, как раскодировать-расшифровать сказанное? Найдём аналогю. Не звучит ли в Кн.Иезекиила загадочное слово о продолжительности-протяжённости наказания Израила и Иуды — 390 дней беззакония дома Израилева и 40 дней беззакония дома Иудина, где применительно к приведённым срокам, к отрезкам времени, день считается за год — «день за год» (4,4-6), что дважды усилительно повторяется.⁷ А кто, скажите, препятствует нам, по аналогии, исчислить *день за месяц, день за месяц*?! И в сём случае, раскодировка-дешифровка может дать следующий результат (прочтения, в т.ч., шифрованного текста).

Если принять в качестве отсчётной даты сроков «сегодня, завтра и в третий (= последующий) день» (скажем) 6.01.33г. (у места, где крестил Иоанн!), то *сегодня* это — январь/февраль, *завтра* — февраль/март, и *третий* (неполный) *день* — март/апрель 33г. н.э. Ведь счёт идёт до Господня вьезда-вступления в (крестный) Иерусалим 29.03. и до Великой пятницы 14 нисана (= 2/3 апреля). Не забываем, к тому же, что Евангелист-ойкуменист держит в поле зрения (соприсутствующий в Евангелиях) юлианский календарь.

Далее, конечно, пророки погибали не только в Иерусалиме. Однако, сейчас упор делается именно на расположенном в западном от Заиордания направлении Св. городе Иерусалиме, где суждено, где должно (и иначе быть не может) пострадать Иисусу. Не туда ли лукавые фарисеи выталкивают-вытесняют Его именем или от имени Ирода, вольно или невольно пробуя опередить события, пробуя сократить сроки величиной-длиной в сегодня, завтра и третий (последующий) день (месяц).

и Агриппы II. В Лк.13 Иисус единственный раз адресуется (через фарисеев к Ироду Антипе), с к-рым Он, невзирая на все попытки последнего, так и не заговорит, «ничего не отвечая ему» (Лк.23,8) 3.04.33г. (см.ниже).

⁷ К слову, ок.390 лет от пересечения Израилем Иордана в 1407г. до помазания Самуилом Давида ок.1017г. (Д.И.457); или 390 лет от ассирийской кампании 723/22г., в результате к-рой имела место крупнейшая депортация ассириянами израильян-десятиколенников (Д.И. 374-77), дают дату прихода в Палестину поклонившегося в лице иудейского первосвященника Богу Израила мирового ойкумениста Александра Великого, т.е. — 332г. до н.э.; или — 390 лет набирается от падения Самарии и Израильского царства в 715г. до даты завершения изменившегося мир ойкуменического похода Александра в 325г. до н.э. А что касается 40-а лет Иуды, то лежащий на поверхности промежуток времени с 30 по 70г. н.э. (даты, к-рые в дополнительной презентации не нуждаются) неспроста составляет именно 40 лет!

Ничего не выйдет, ибо всему своё время и своё место. Христос придёт в Иерусалим, но не раньше конца (месяца Марса) марта, чтобы быть распятым в (месяце Венеры) апреле, чтобы взойти на искупительный крест ради спасения человечества в месяце нисан, в Граде Господнем, «потому, что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима».

Не в Иерусалиме ли был побит камнями – 807г. до н.э. – во дворе дома Господня, во дворе Израэлитов (или, согласно преданию, – Священников), по подстрекательству царя Иоаса, пророк Захария (сын *спасителя отечества* – первосвященника Иодая) (2Пар.24,17) (И.д. 9,8,3) (Таанит 6,69а; Санхедрин 69б) (Д.И. 304-06)!⁸ Не в Иерусалиме ли разгневанный царь Озия убил ударом раскалённой жерди по темени – 753г. (Д.И. 351/52) – пророка Амоса, о чём молчит Библия, но о чём повествует иудейское предание («Шашелет ха-Каббала»). Не в Иерусалиме ли, или, во всяком случае, окрест Иерусалима претерпел мученичество во дни безбожного царя Манассии (694/91 – 40гг.), в 80-е гг. VIIв., начавший проповедовать в последний год Озии (741г.) пророк Исаия (Д.И. 353; 440-42), о чём также сообщает иудейское предание (Евамот 49б; Санхедрин 10,28в). Не в Иерусалиме ли был казнён мечом – на излёте VIIв., на рубеже VII/VIIIвв. – незадолго до падения Иерусалима, гибели Первого храма и Вавилонского плена (586г.), бежавший в Египет от царя Иоакима (608 – 598гг.) и вытребованный/выведенный его усилиями оттуда разоблачитель царских беззаконий – пророк Урия (Иер.26,20-23) (Д.И. 467). Засим перед нами минимум 4 (известных; персонализированных) иерусалимских мученичества пророков-посланников Господних в IX – VIIвв., и ещё минимум – 2, итого – 6, перед 7-м – Голгофа Христа Иисуса, – в дальнейшем.

Продолжает ли приведённый перечень один из вдохновителей воздвижения Второго храма – пророк Захария, сын Варахиин, – либо убитый? либо, скорее, мирно почивший на рубеже VI/VIIIвв., – в точности неизвестно. Зато нам точно известно о каменовании в 70г. до н.э., при хасмонейской царице Саломии Александре, (причём получается, что всё-таки в Иерусалиме, а не в Лидде), с последующим (для усугубления позора, повешением мёртвого тела на древе) Иешуа, сына Пандиры, – основателя школы ессеев-иешуитов, пророка, знавшего о предстоящем воплощении Мессии и готовившего оно (Р.л. 746-50-58-52). Плюс к тому, нам также точно известно о гибели отца Иоанна Предтечи – Захарии (сын Варахиин), к-рый был убит (в результате эвентуального стовора фарисеев, храмового священства и этнарха Архелая) 5.09.1г. н.э., между жертвенником и храмом (Р.л. 1002-12).

Т.е. примеров избиения и побиения камнями пророков-посланников Господних к Израилю в истории Иерусалима на 33г. н.э. хватает, и потому плач о Иерусалиме, «избивающем пророков и камнями побивающем посланных к тебе», удивления не вызывает. Иное дело, что Иисус примечательным образом позиционирует Себя как, на сей раз, – что в Его ведении, – продолжатель-завершитель ряда пророков: от побитого камнями на дворе дома Господня в IXв. до н.э. пророка (и священника) Захарии до убитого между храмом и алтарём священника (и пророка) Захарии в 1г. н.э. Притом под пупом земли Иерусалимом в скорби-упрёке Иисуса – суть отвергнувшее-отвергающее в большинстве своём Того, Кто пришёл к своим и К-рого свои не приняли, еврейство, олицетворяемое обречённым на скорое падение Иерусалимом.

Не приходил ли Иисус в Иерусалим на Пасху 30г.! и на праздник Иудейский в сентябре 31г.! Не был ли Он в Иерусалиме в октябре 32г.! Не отверг ли Его Иерусалим в ханукальном декабре 32г.! «Се оставляется вам дом ваш пуст»: локально –

---

⁸ Примечательно, что побиение камнями (каменование) в декабре 33г. н.э. христианского Первомученика Стефана произошло на 840-м (120 x 7 = 70 x 12) году от первого побиения камнями осенью 807г. до н.э. пророка Захарии.

до заключительного акта Мистерии Голгофы; глобально – насовсем, поскольку очень скоро христианство изойдёт-выйдет-уйдёт, нацеленное на Ойкумену, ориентированное в Ойкумену, обращённое к человечеству, из еврейства, из промежуточного иудео-христианства (в составе арамеоязычных евреев-арамейцев и грекоязычных евреев-эллинистов), во всё человечество, во весь (через евреев-эллинистов) мир. Следующий приход в Иерусалим на Пасху страданий грядёт 29.03., когда предшествовавшие и сопровождавшие Его будут восклицать: «благословен Грядущий во имя Господне» (Мф.21,9; Мк.11,9; Лк.19,38) (см. ниже), после чего Он уже не уйдёт (отлучаясь лишь на ночлег в Вифанию) из Иерусалима, взойдя в нём 14 нисана на Голгофу, дабы воскреснуть 16 нисана = 5.04. (до истечения третьего с 3.04. дня и третьего с 6.01. месяца).

Сегодня, завтра и в третий день = сегодня, завтра и послезавтра: не прообразуют ли эти временные константы, эти хроновеличины Таинство 3-го, 4-го и 5.04.33г.: пятничная Крестная Смерть, субботне-сатурнальный Гроб (сошествие во ад) и Светлое Христово Воскресение в воскресенье третьего дня!

Вот, оказывается, сколько исторической (уж не говоря о благовествовательной метаистории) информации, при правильном прочтении-понимании-истолковании, содержится в стихах и выявляется из стихов 31-35 13-й гл. Ев. от Лк.!

ИСЦЕЛЕНИЕ СТРАДУЩЕГО ВОДЯНОЙ БОЛЕЗНЮ В СУББОТУ

(январь 33г.)

«Случилось Ему в субботу придти в дом одного из начальников фарисейских вкусить хлеба, и они наблюдали за Ним;

И вот, предстал пред Него человек, страждущий водяною болезнью.

По сему случаю Иисус спросил законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу?

Они молчали. И прикоснувшись исцелил его и отпустил.

При сём сказал им: если у кого из вас осёл или вол упадёт в колодезь, не тотчас ли вытащит его в субботу?

И не могли отвечать Ему на это. (Лк.14,1-6)

В (крещенской) Перее Иисус развернул Свою активную деятельность, выступив с проповедью и исцелениями, лишь осенью 32г., т.е. порядком позднее, чем в Галилее и Иудее. Враждебность фарисеев (со книжники) сопровождает Его, как видим, и за Иорданом, однако, в менее резкой форме и даже, можно сказать, под личиной некоторого дружелюбия-доброжелательства.

Здесь, на востоке от Иордана, на краю Земли Обетования, на выходе из неё, в отличие от лобной Иудеи и от вдвойне правоверной иудейской составляющей у части евреев полукровной Галилеи, – обстановка и атмосфера, на пороге ойкуменическо-языческого мира, были другими, – как в силу (в этом ракурсе сходно Галилее) светско-тетрархического (в противоположность иудейско-теократическому) устройства региона и общества, так и, вероятно, в силу несколько иной настроенности, включая бóльшую терпимость, местного (среди к-рого, как и повсюду за Иорданом, было много грекоязычных иудеев-эллинистов) еврейского населения. Кроме того, или прежде всего, над Переей витал дух недавних деятельности и мученичества Иоанна Крестителя.

Вдобавок, повторим, неодноразовый с осени 32г. уход Иисуса в Перею через Иордан – это своеобразное прообразование перехода христианства через Рубикон в обратную от имевшего место за 15 столетий до того сторону, это прообразование

выхода из фоссильного еврейского гетто Иудеи и Иерусалима в (парадоксально и закономерно) более открытý импульсу Христа языческо-ойкуменический мир. Т.е. на повестке дня символ вроде бы внешне откатного, но в реальности качественно нового грандиозного движения вперёд, к-рое символизируют-олицетворяют (правда, по-разному) как (окраинная) заиорданская Перея, так и (смешаннокровная) Галилея языческая.

В Перее нет ни бешеной оппозиции фарисеев, законников, книжников, ни страстнейшего накала в речах Иисуса. Само звучание слова-логоса из уст Христовых тут гораздо мягче, спокойнее, что, впрочем, говорит, вместе с тем, о тревожном затишьи, о непродолжительном отдохновении перед бурей.

Праздничная суббота и трапезно отличалась от прочих дней недели, в к-рые большинство иудеев обычно столовались дважды на дню – в часы до обеденного полудня (6 часов = ок. 12.00.) и ближе к вечеру. В субботу же в еврейских домах трапезничали обязательно трижды, и главная, обычно в присутствии званых на субботний обед (с готовкой блюд в пятницу) гостей, трапеза приходилось на около-полуденное время (см. Флавий «Vita» 54).⁹

Встретивший Христа у, сколь явствует из текста, порога дома одного из начальников фарисейских большой водянкой, видимо, был из числа родственников последнего, будучи заведомо зван хозяином дома, надо думать, в т.ч., с целью увидеть, что станет делать Иисус, исцеливший в декабре 32г. в одной из переиских синагог скорченную 18 лет дочь Авраамову, о чём (да и, вероятно, о галилейских исцелениях) и фарисейский начальник, и др. местные из числа приглашённых законники наверняка знали.

Более того, само по себе благовествование субботнего Исцеления страждущего водянкой продолжает благовествование субботнего (до праздника Обновления) Исцеления скрюченной, случившееся, как нам известно, в ином населённом пункте Переи – 6.12.32г. (см. выше). Причём дело уврачевания вершится теперь не в синагоге, а перед началом званого обеда, до занятия гостями трапезных мест, на входе в дом местного авторитетного фарисея, где большая дожидался и дождался, моля, без слов, взором о помощи, пришествия Иисуса.

Спрашивается, когда сие происходит? Несомненно, в январе 33г. н.э., по минувании идентифицированного нами в предыдущем рассказе исхода пролептических Святков. Нельзя ли уточнить? Попробуем в ходе расклада.

Водянка (водянистый отёк) – избыток жидкости, лишняя вода в тканях, полостях, органах человеческого тела. Эта болезнь может быть общей – *hydropis universalis*, или местной – брюшная, грудная, плевральная, отёк в сердечных сосудах, отёк кожи и т.д. Согласно раввинам (Левит рабба 15(115е), человек состоит наполовину из воды и наполовину из крови. Если он добродетелен, вода не перевешивает кровь и равновесие означает здоровье. Если же – грешен, воды становится в избытке и тогда организм заболевает водяной болезнью (в то время как при аномальной доминанте крови над водой человек болеет проказой) (см. ниже). В трактате «Шаббат» говорится о водянке в наказание за распутство; или различаются три её разновидности, обусловленные: 1) распутным/беспечным образом жизни; 2) голодом; 3) приверженностью к волхвованию (33а).¹⁰ Вспомним о, в т.ч., водянке,

⁹ «Шаббат» (10а): «1-й час (ок.7-и утра) – трапеза у гладиаторов; 2-й час – у разбойников; 3-й – у собственников; 4-й – у работяг; 5-й – у всех». Р. Папа (ок.370г.): 4-й час (ок.10-и утра) – время приёма пищи для всех; 5-й – для работяг, особенно на селе; 6-й (ок. полудня) – для учеников законоучителей». «Пешикта» (26): «В полдень (12.00.) столуются законоучители».

¹⁰ «Йома» (66б): «Рав и Леви б. Сизи (ок.200г.): «Приносившие жертвы и кутившие золотому тельцу были наказаны мечом (Исх.32,27); обнимавшие и целовавшие его – мором (32,25); а те, к-рые в сердце своём возрадовались (падению Израила), – водяной болезнью (32,20)».

поразившей перед смертью устроившего (январское) избиение младенцев многогрешного царя Ирода (+ март 1г. н.э.).

Между тем, в Евангелиях – это 7-й и заключительный прецедент Исцелений в шаббат. Среди них: одержимый бесом в синагоге (Мк.1,23; Лк.4,33) – 31г.; горячая тёща Петра (Мф.8,14; Мк.1,31; Лк.4,38) – 31г.; сухорукий (Мф.12,10; Мк.3,1; Лк.6,6) – 31г.; большой 38 лет при купальне Вифезда (Ио.5,9) – 31г.; слепорождённый (Ио.9,14) – 32г.; скорченная 18 лет (Лк.13,13) – 32г. Итого: 4 субботних исцеления – в 31, два – в 32, одно – в 33г.

И замечательно, что если в Лк.13, т.е. в декабре 32г., Христос подзывает скорченную женщину к Себе и исцеляет её, вызвав тем негодование начальника синагоги (ввиду нарушения заповеди субботнего покоя), то ныне Он сначала вопрошает «законников и фарисеев: позволительно ли врачевать в субботу?», тогда как они, удостоверьтесь, осведомлённые о Его давешнем неопровержимом ответе начальнику синагоги, предусмотрительно-сконфуженно молчат.

И тут, в ответ на их самообличительное молчание, следует Исцеление страждущего посредством прикосновения к нему, равно – отпущение его (единовременно подразумевающее отпущение ему грехов Господом) домой. Иначе говоря, исцелившийся, вернее, вобравший-получивший в себя благодатный импульс исцеления, могучую врачевательскую силу от Исцелителя, не принимает участия в дальнейшей старосубботней, в ветхозаветно-субботней трапезе (не приглашённый ли самим действием христоносного исцеления на *брачный пир?*), покидая (уже как внутренне обращённый или потенциальный новозаветник) дом начальника фарисейского.

Вслед за тем Иисус ставит, в продолжение декабрьской синагогальной полемики, вопрос, на к-рый присутствующие, тем паче, не могут ответить, поскольку, если каждый из них, вернее, в данном случае, из им подобных, отвязывает скотину от яслей и ведёт поить в субботу (Лк.13,15), то, само собой, разумеется, каждый из них не замедлит сделать всё, чтобы вытащить в субботу упавшего в колодезь осла или вола. Таким образом, коли спасение упавшей в субботу в колодезь скотины бого- и благоугодно (или, кто хочет, – невозбранно и допустимо), то не много ли бого- и благоугоднее субботнее исцеление, на сей раз, страдавшего (карательно-наказательной) водянкой человека. Попробуй возрази! попробуй оспорь! Вот и не остаётся ничего лучше, как смолчать. И недаром говорят, что молчание есть знак согласия (вольного или невольного).

Далее, посмотрим, не напрашивается ли в связи с этой пресловутой водянкой и водным колодезем интересная хроноремарка? насущное хроноуточнение? Не напрасно ли, не слишком ли поспешно Цанн («Ев.Лк.», S.544-53) снова вменяет Лк. неуказание ни времени, ни места действия, правильно предполагая Перею и оставаясь в неведении относительно хронологии.

Месяц шеват (январь/февраль), месяц провозвестия грядущей весны, при истечении самого холодного в году месяца тевет (декабрь/январь), иудеи считали месяцем штормов и избыточных дождей, месяцем большой воды. Именно в месяце шеват (месяц начала цветения) зима встречается с пробуждающейся весной, почему 1-го (школа Шемай) или 15-го (школа Гилеля) шевата отмечают Новый год плодовых деревьев (Р.л. 891). К концу месяца дожди становятся реже, признаки близящейся весны заметнее. При всё том, шеват называли (и называют) месяцем переполнения вёдер Израиля водой (Ч.24,7), когда воду не приходится черпать из глубины колодезцев, когда (открытые) колодцы полны, мало того, нередко переполнены, и когда домашний скот особенно часто падал в колодезные воды.

Помимо того, это месяц под знаком Водолея. «Дли» – на еврейском «ведро» – одновременно наименование Водолея, к-рый, сообразно иудейскому пониманию, очищает-окропляет водой новорождённого Козерога. (Не крестил ли Иоанн Водо-

лей-Купала рождённого под знаком Козерога Иисуса, – Кто будет крестить Духом Святым и огнём, – водой!)

Так о чём дополнительно хронооповещает исцеление страждущего водянкой с присовокуплением сюда приточного колодца? Не о том ли, что действие происходит, либо в субботу накануне наступления месяца шеват (в 33г. 1-е шевата = 20.01.), в конце уходящего месяца тевет, либо в первую субботу наступившего водного месяца шеват, под эгидой перехода астро-эстафеты от Козерога к Водолею. Т.е. речь идёт, либо о субботе 17-го, либо о субботе 24.01.33г. К тому же, местопребывание Иисуса, по-прежнему, – или крещенская Вифавара, или один из перейских населённых пунктов неподалёку. Ибо в Ев. от Ио., к-рый передал (хроно)благовествовательную эстафету Ев. Луке, во-первых, ясно сказано, что Иисус (какое-то время) оставался на том месте, где крестил Иоанн (10,40), и во-вторых, принявший эстафету Лука впервые благовествует движение-новоперемещение Христа только с, как сказано, 25-го стиха 14-й главы. Следовательно, до того Христос находился, придя туда с праздника Обновления из Иерусалима, в ближней заиорданско-крещенской орбите нижнего предмёртвоморского Иордана.

Итак, наблюдавшие за без колебаний исцелившим в сатурнально-покойную субботу большого водянкой Иисусом фарисеи (со законники) вновь оказались посрамлены. Не Он, а они молчат, словно, к месту будь уточнено, воды в рот набравши. Опять – вода, точнее, её устранённый избыток-излишек! И 7-е солярное новоодушевление-новоодухотворение, 7-е исцелительное преобразование проникнутого солнцем Христа свинцового дня Сатурна!

Затем начинается занятие-распределение между приглашёнными-званными на обед гостями-сотрапезниками престижных и менее мест, по поводу чего Христос произносит весьма меткую поучительную притчу.

«МНОГО ЗВАННЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ»

«Замечая же, как званые выбирали первые места, сказал им притчу:

Когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почётнее тебя,

И звавший тебя и его подошед не сказал бы тебе: «уступи ему место»; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место.

Но когда зван будешь, пришед садись на последнее место, чтобы звавший тебя подошед сказал: «друг! пересядь выше»; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою:

Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Сказал же и позвавшему Его: когда делаешь обед или ужин, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получил ты воздаяния.

Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых,

И блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных.

Услышав это, некто из возлежавших с Ним сказал Ему: блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!

Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих;

И когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: идите, ибо уже всё готово.

И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю, и мне нужно пойти и посмотреть её; прошу тебя, извини меня.

Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня.

Третий сказал: я женился и потому не могу прийти.

И возвратившись раб тот донёс о сём господину своему.

Тогда разгневавшись хозяин дома сказал рабу своему: пойдй скорее по улицам и переулкам города, и приведи сюда нищих, увечных, хромых, слепых.

И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и ещё есть место.

Господин сказал рабу: пойдй по дорогам и изгородям и убедй прийти, чтобы наполнился дом мой;

Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина; ибо много званых, но мало избранных.» (Лк.14,7-24)

Место (начальственного) хозяина дома располагалось во главе стола, на возвышении. Места (возлежавших или сидевших) гостей – ближе и дальше (ниже) от хозяина – в зависимости от степени родства, близости к хозяину, возраста, занимаемого в обществе положения и т.д. Раввинская мудрость учит: «Держись на два-три места ниже от полагающегося-причитающегося тебе по рангу и жди, когда тебе предложат его занять, на него взойти. Но не опережай события, дабы тебе не велели уступить занятое тобою место другому. Ведь, куда лучше, если тебе предложат взойти на твоё место, нежели – сойти с него» (Левит рабба 1(105).

Т.е. предпочтительнее с худшего места пересесть на лучшее, чем наоборот.¹¹ Не посягай сходу на максимальную высоту, не действуй – ни толкаясь локтями, ни нахрапом. Иначе забежишь вперёд, незаслуженно займёшь слишком почётное место, а когда попросят уступить его другому, что уже само по себе постыдно, придётся перебраться на место последнее, поскольку иных свободных мест к тому времени не останется. Имей терпение и смирение. Самовозвыситель и самовосхвалитель (рабы эго) унижутся, в то время как самоуничижитель возвысится. Не кроткие ли наследуют землю (Мф.5,5)!

Стремление к самовозвеличению, к заграбастанию первых мест есть не что иное как гордыня и высокомерие. Не гордые и высокомерные, не жаждущие сиюминутного или незамедлительного земного вознаграждения, но кроткие и смиренные, но верящие в неземное воздаяние, при воскресении праведных, будут вознаграждены. Не заботящиеся только о себе, «но каждый и о других» (Флп.2,4) достойны лучшей доли, лучшей участи и идут впереди. Не те, к-рые на внешних высотах, к-рые мнят себя элитой богоизбранных с бронированными местами в элитных ложах, на элитных подиумах, но те, к-рые внизу, к-рые для элиты никто и ничто, идут и войдут в Царство Мессии = в Царствие Божие.

Иисус призывает искать *горнего*. Заострённая параллель у Мф., в рассказанной – 22,1-14 – на Страстной седмице притче о Брачном пире, в преддверии грядущего Воскресения Христова, в притче, к-рую предваряет субботний постисцелительный обед, в приточно-параболическом сопровождении у Лк. Зови на обед не родню по крови, не однопартийных друзей-товарищей-корешей, а тех, к-рые не могут отплатить тебе той же пригласительно-гостевой монетой, сходной щедростью, тем же взаимовыгодным сотрудничеством. Зови «нищих, увечных, хромых, слепых».¹²

¹¹ «Пирке р. Елеазара» (2): «Знатные иерусалимляне были приглашены на трапезу к р. Иоханану б. Заккай, к-рому доложили: «Пришёл отец р. Елеазара». «Уступите ему место» – сказал Иоханан б. Заккай и усадил его возле себя».

¹² «Абот» (1,5): «Р. Иосе б. Иоханан (ок.140г.): «Держи двери твоего дома распахнутыми, чтобы бедные были гостями твоими». «Абот RN» (7): «Держи открытыми двери дома и на юг, и на восток, и на запад, и на север, как поступил Иов, сделавший 4 двери в своём доме для прихода к нему бедных отовсюду (31,17)».

Отныне прежняя номенклатурная иерархия, прежнее ранжирование отменяется, «закрытый распорядитель» закрыт, «корыто» ликвидировано («свинные рыла» — не на вилы, но на мыло). Переоценка ценностей и качественно новый подход — непреложны. Не гнушайся, не брезгуй т.н. изгоями общества, ибо это они и ещё (и главное), в скором будущем, язычники-гои (мн.ч. — гоим), впереди всех тех, к-рые оказались недостойными первых мест, к-рые прошли мимо Мессии Христа и не узнают или не принимают Его, что равнозначно отвержению Царства Божия. Не фарисеи ли, не книжники ли, не законники ли прошествовали с задранными головами мимо правды уже тогда, когда отказались креститься крещением Иоанновым, и упорствуют в оппозиции ко Христу ныне! Не рыбаки ли, не мытари ли, не грешники ли вняли и внимают Христу, идя с Ним и за Ним!

Причём заметим, что сам Иисус не отказывается, о чём красноречиво свидетельствуют Евангелия, ни от одного приглашения в дома, на трапезы заведомо настроенных против него, в силу своих партийности и убеждений, персон, поступая соответственно как из смирения, так и не теряя надежды обратить врагов в друзей, предоставляя каждому возможность прозреть и свободу выбора из свободы воли, давая всякому (пока не поздно, пока есть драгоценное время, или пока лучше поздно, чем никогда) шанс на христоносное, на прохристианенное спасение.

В ответ же на адресованную Ему реплику одного из возлежавших с Ним («блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!») из уст Учащего со властью звучит продолжающая, по нарастающей, предшествующую притча.

Трое званных на *большой ужин*¹³ отклоняют приглашение на позднюю трапезу, на вечерю (Господню), о к-рой (не случайно) параболически говорится на субботнем обеде. И все три отказника-уклониста называют достаточно уважительные-акцептабельные причины своего самоустранения, к-рые, однако, для Христа неприемлемы, потому как устроитель ужина, хозяин вечера — есть Господь, требующий безоговорочно первого в душе каждого из нас места (и компромиссов по данному осевому положению-параграфу быть не может). Таково всенепрерывное условие веры в Бога и жизни во Боге, при выполнении к-рого ответная милость Господня к нам безгранична.

Не могут быть важнее призвания на Вечерю ни купленная в собственность метафорическо-параболическая земля — в конечном итоге собственность Бога, ни 5 пар (= 10) подлежащих рабочему испытанию в деле обработки земли децимально-подъяремных волов¹⁴, ни брак земной (Втор.24,5), так как речь идёт о звании-призвании на *большой ужин*, именуемый, например, Феофилактом Болгарским «человеколюбивейшим домостроительством». А в случае отказа, время¹⁵ для отказников истекает и позднее для них наступит голодная-холодная ночь, где будут плач и скрежет зубов, тогда как на их место¹⁶ придут откликнувшиеся на призыв другие — представители низов, репрезентанты презираемых слоёв общества, отчуждённые и чужаки. Если званными были иудеи, то избранными стали христиане!

---

¹³ «Бава Меция» (87а): «Большой ужин сделал Авраам за Исаака». Не сказано ли: «Дитя выросло, и отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди» (Б.21,8).

¹⁴ «Авода Цара» (15а): «Кто испытывает скотину в субботу, совершает грех и должен принести очистительную жертву».

¹⁵ «RN» (2,5): «При учреждении календаря было сделано большое угощение для свидетелей новолуния, испытанных Синедрионом, чтобы они являлись в каждое новомесячие для соответствующего свидетельства».

¹⁶ «Мидраш Пс.31§5» (119б): «Р. Иошуа б. Леви (ок.250г.): «Ещё есть место — скажет Господь праведным — проводя их через Гехинном, чтобы показать им места, к-рые были там приготовлены и для них».

Господину этой вечери нельзя дать от ворот поворот и не столько остаться неотвергнутым Им, сколько не отвергнуться Его, по сути отрекшись от Него. И нет здесь ни второго, ни третьего, ни каких-либо промежуточных решений, ни половинчатых, ни плюралистических ответов, ни либеральной толерантности, ни оттенков. Здесь судьбоносный вопрос «быть или не быть?» имеет однозначный ответ – с Кем и кем (никак не на половину и не на какую-нибудь четвертинку) быть. Впрочем, быть со Христом, быть во Христе должно совсем не так, как предписывали разорвавшие связь времён негаметовцы-большевики, к-рые пренебрегали знаменитым шекспировским вопросом, заранее решив, кому быть, а кому (ценою много-миллионных человеческих гекатомб) не быть вовсе.

Христос не испытывает иллюзий в отношении того, кто есть кто. Он пришёл ко всем своим и, увы, далеко не те (что в Евангелии, по-разному, акцентируется снова и снова), к-рым казалось бы прежде всего надлежало-полагалось узнать Мессию и последовать за Ним, Его узнали и приняли. Отсюда обращение-разворот к призываемым-созываемым на *большой ужин* другим – сначала по улицам и переулкам города, потом – по дорогам и изгородям селений – к простосердечным людям из простонародья, к отверженным и (учитывая скорую павлианскую перспективу-инициативу во Христе) к инаковерующим, к иноплеменникам. Вкусить духовный хлеб на вечери в доме Господнем не просто, ибо – воистину – «много званых, но мало избранных». Там подаётся такой специальной выпечки хлеб и такие специальные блюда, к-рые многим не по силам, к-рые у многих, как оказывается, *малодушных* вызывают несварение души! И только избранные из числа, по непривычным-необычным меркам, *великодушных* душеспасителей, возмогших спастись во Христе, совладают с ними.

ЦЕНА СЛЕДОВАНИЯ ЗА ХРИСТОМ

(январь 33г.)

«С Ним шло множество народа; и Он обратившись сказал им:

Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником;

И кто не несёт креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником;

Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения её,

Дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним,

Говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?

Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силён ли он с десятью тысячами противостоять идущему на него с двадцатью тысячами?

Иначе, пока тот ещё далеко, он пошлёт к нему посольство – просить о мире.

Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником.

Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить её?

Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают её. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк.14,25-35)

Снова заострим, теперь, конкретно по факту, анонсированное нами ранее внимание на сменовеховской фиксации в Лк.14,25 продолжающегося, вернее, возоб-

новлённого, в свете глобального *Восхождения* в Иерусалим, *движения* (сопровожаемого множеством народа) Иисуса, что одновременно, в локальном ракурсе, впервые указывает на имеющую, со времени Его последнего ухода за Иордан, место быть перемену места.

К слову, по Цанну («Ев. Лк.», S.554-57), несмотря на то, что эта самая фиксация движения не является смычкой между предыдущими и последующими словами Христа, она, тем не менее, (вероятно) коммуницирует с Лк.13,22 (т.е. с «медлительным – Цанн – восхождением» в Иерусалим).

Так-то оно частично и так, но, мягко говоря, не совсем, или, если всмотреться, то, пожалуй, совсем не так. Цанн и проч. экзегеты не различают, не могучи реконструировать евангельскую хронологию ни верно, ни в комплексе, между глобально-интегральным Восхождением на Голгофу в Иерусалим и промежуточно-локальными посещениями Христом Иерусалима, плюс к тому, не синхронизируют соответствующие главы Ев. от Лк. с соответствующими главами Ев. от Ио., без чего включающую в себя передвижения-речения Иисуса хропоследовательность событий восстановить нельзя. Тем временем, «Т.Б.» (Ев. от Лк., т.3., с.220/21), во продолжение восточно-христианской, с её *пространственным* подходом и *пространственными* приоритетами, традиции, отодвинутой на задний план, мол, второстепенную и неактуальную, хронологию попросту игнорирует.

В реальности же Лк.14,25, помимо сопринадлежности большому, начиная с исповедально-преображенского лета 32г., Восхождению Господню в Иерусалим, фиксирует то, что, говоря без обиняков, Иисус снялся в 20-х числах января 33г. (пришел туда в 20-х числах декабря 32г.) с заиорданского места, где прежде крестил Иооанн и (покинув данную привифаварскую местность) отправился, уча и проповедуя, в северном переийском направлении (далее).

Причём произошло это в дни после обеда в доме начальственного фарисея (в Вифаваре?), где ничего не выдаёт присутствия учеников, тогда как сейчас Апостолы идут, надо полагать, живым кольцом при сопровождаемом множеством народа Наставнике, с Ним. И тут вновь надобно отметить массовые симпатии к Иисусу в Перее, вследствие, во многом, давешних проповеди и мученичества здесь популярного в народе Предтечи, вследствие памяти о произведшем незаурядное впечатление на народ пророке. Но достаточно ли интереса и симпатий, достаточно ли эмоциональной приверженности для следования за Христом? Или большинство идущих с Ним попутчиков не отдают себе отчёта, не представляют, что это на самом деле значит?

То-то на фоне и в видах многочисленного эскорта констатация цены делается особенно злободневной и особенно, в долгосрочной перспективе, значительной. Т.е. не спешите примкнуть ко Христу и к христианам, ибо речь идёт никак не о весёлой прогулке, и цена следования за Христом максимально высока. Речь идёт о готовности к полному самоотречению, к отречению от всего и от всех во имя Христа на пути длиной во всю оставшуюся жизнь (во все оставшиеся жизни). Не можно идти за Христом, не став крестоносцем, а не став крестоносцем, невозможно стать Христовым учеником.

Не звучало ли прообразовательное в прямом и фигуральном смыслах слово о несении креста в Ев. от Мф. приложительно к 31г.; не звучало ли оно в сменовеховские дни между Петровым Исповеданием Иисуса Христом и фаворским Преображением лета 32г. (Мф.16,24; Мк.8,34; Лк.9,23). И вот оно звучит-эволюционирует ныне по как хроно-, так и сущностно восходящей, в начале 33г., всё ближе и ближе к Тайнству Голгофы, когда до несения креста – *via Dolorosa* – и до крестоносного грядущего в веках остаётся всё меньше и меньше времени. И что есть *несение креста*, если не одна из важнейших составляющих, если не предпосылка и определение планки христианской идентичности!

Иисус никоим образом не призывает к отвержению ближних, к разрыву с ними. Не говорится ли в Ев. от Лк.10,28: «Возлюби Господа Бога твоего... и ближнего твоего, как самого себя!» Не сказано ли в Ев. от Лк.18,20: «...почитай отца твоего и мать твою!» Однако, следование за Христом, при всех случаях, первично, и если придётся выбирать, то вопроса относительно выбора быть не может. И безоговорочная готовность принести в жертву всё ради пути со Христом и во Христе должна основываться на сознательно принятом разумном решении, но отнюдь не на всплеске эмоций и не на кратковременном сердечном порыве.

Две короткие (Sondergut Ев. от Лк.), на подчёркнуто материальном материале, притчи (28-30; 31/32) отражают именно это, т.е. необходимость принятия до выступления в христианский путь, обратной дороги с к-рого (без гибели для души) нет, сознательно-разумного решения. Не поддавайся ни легкомысленному позыву, ни азартному вызову, чтобы не уподобиться несостоятельному строителю несостоятельной башни, к-рый положит лишь основание (или выроет не менее бессмысленный, чем преступный *платоновский* «котлован») и не сможет совершить дальнейшее, не сумеет ни продолжить, ни довести до конца начатое. И не уподобляйся царю, кто выступит против сильнейшего царя, не рассчитав и не просчитав предварительно собственные силы и возможности. Короче, будь добр, не следуй за Христом беззаветно, поскольку Он принёс человечеству Новый Завет! поскольку следование за Ним должно быть не иначе как безальтернативно *новозаветным*.

Кто желает идти с Иисусом, за Иисусом, сначала прикинь и реши, обладаешь ли достаточной силой свободной воли и морально-нравственными силами для такого обусловленного по бескомпромиссному максимуму следования. Ведь могущих полноценно следовать за Христом Пастырем, за Христом Царём, в действительности, не так уж много. И они действительно составляют *малое стадо*. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2Тим.3,12).

В объективе опять соляная парабола (34/35). Метафора соли у Мф. в Нагорной проповеди 31г. (5,13); метафора соли у Мк. (9,50) в драматическую пору оставления Иисусом Галилеи, перед пересечением Иордана, в 32г. И вот метафора соли у Лк. в наступившем 33г., в начальной стадии 33г. н.э. Опять усиление, в рамках неумолимого времени, по диагональной нарастающей, в восхождении. Перед нами диагональ восхождения Христа на Голгофу для, в частности, воскресенской победы над смертным земным временем.

А на январь 33г. скорогрядущая беспрецедентно одноразовая (единородная!) историческая Голгофа и есть становящееся, есть находящееся в пути дальнейшее метаисторическое пребывание с нами Христа Спасителя – «во все дни до скончания века». Притом, если до первого исторического события времени день ото дня всё меньше, то второе, где Время становится Пространством, после того как Пространство стало (чтобы Богу вочеловечиться, взять крест, умереть на кресте и родиться в ауре Земли, с обретением в Воскресении Жизни Вечной) Временем, – безвременно = надвременно = вечно!

Соль, как сказано выше, скелет души человеческой, приход к-рой в негодность – беда, к-рая похлеще прихода в негодность костного человеческого скелета. Негодную соль выбрасывают вон, так как не положишь её ни в землю для получения от неё пользы, ни в навоз для принесения ею пользы. Греки говорили о ней, что соль влагает новую душу в мёртвую вещь. Она может быть консервантом, предохраняющим, подобно холоду, от порчи, и может быть вполне сравнимым с совестью доброго христианина удобрением. Но всё это только в том случае, если соль, негодность к-рой ничем не исправишь, жива и годна к продуктивному употреблению – в слове и на деле. Не сказано ли у Ап. Павла: «Слово ваше (да будет) всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому»

(Кол.4,6). Ни слово, ни дело без благодати не имеют в себе соли!

Высшая цена следования за Христом суть самопожертвование, с фигурально тождественным возненавидению отречением от всех и вся, от самого себя, от родных и ближних, суть приятие жизни и смерти из абсолютного импульса, из исповедания веры, из credo – «не я, но Христос во мне». И тогда идущий осилит дорогу и осиливший обрящет Царствие Божие, куда возможно, пожертвовав, когда понадобится, всем, в т.ч., и самим существованием своим, взойти. Неготовый же заплатит эту цену, точнее, не постоять за ценой, пусть лучше, взвесив все pro и contra, отойдёт в сторону, ибо ступив на избилующий терниями непосильный для тебя световой путь к Солнцу Праведности, ты непременно, рано или поздно, окажешься скинутым с него во тьму внешнюю.

ПРИТЧИ О ПОТЕРЯННОЙ ОВЦЕ И ПОТЕРЯННОЙ ДРАХМЕ

(февраль 33г.)

«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его.

Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними.

Но Он сказал им следующую притчу:

«Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдёт за пропавшею, пока не найдёт её?»

А нашед возьмёт её на плечи свои с радостью;

И пришед домой, созовёт друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною, я нашёл мою пропавшую овцу.

Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.

Или какая женщина, имеющая десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжёт свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдёт?»

А нашедши созовёт подруг и соседок: порадитесь со мною, я нашла потерянную драхму.

Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся.» (Лк.15,1-10)

«Справочник Геллея» (с.514/15) характеризует эту приточную главу Ев. от Лк. как затишье после бури. Мы же выше назвали постобновленческую переийскую фазу 33г. в жизнедеятельности Иисуса, перед Воскрешением Лазаря и последовавшей затем кульминационной развязкой, – затишьем перед бурей. Впрочем, одно не исключает другое, всё зависит от углов зрения.

Приближение к Нему в движении, в пути и на привалах, в населённых пунктах и на дорогах¹⁷, слушающих мытарей и грешников, с одной стороны, продолжает «вчерашнюю» перикопу, в к-рой названа-удостоверена Цена следования за Христом, а с др., резко контрастирует с «позавчерашней» сидяче-иерархической неподвижностью (куда врывается Христос) обстановки званого обеда в доме у начальственного фарисея.

¹⁷ Цанн (опять) уверен, что событийная фаза, начиная с Лк.15,1 до Лк.17,10, не содержит никаких намёков на время и место действия («Ev.Lk.», S.557-61). Увы, в означенных Цанном пределах, в отрыве от предыдущей и последующей событийности, ни время, ни место действия-действий, действительно, идентификации-реконструкции не поддаются, поскольку и время и место (времена и места) должно (имея рождественскую и крещенскую точки опоры) реконструировать-идентифицировать не позднее, чем с 1-й, или самое меньшее с 4-й гл. Ев. от Лк., и, к тому же, во взаимосвязи с прочими Евангелиями. Иначе ничего не получится.

Общение с мытарями и грешниками (Мф.9,10; Мк.2,15; Лк.5,29) противоречит поведенческим нормам, не вписывается, выпадая из неё, в чётко расчерченную нормативную жизненную схему фарисеев, книжников, законников, т.е. всех тех, кто буквоедски придерживаются буквы и, уравнив их с законом, законоучительских преданий старцев, вызывая у ритуалистов-традиционалистов минимум – личный дискомфорт, максимум – партийное отторжение и (или) осуждение, что имеет место в Евангелиях не в первый раз. Ведь и они, «избранные среди избранных», – фарисеи, законники, книжники, – приближаются к Иисусу, ведь и с ними Он ест и пьёт, не отклоняя приглашений от репрезентантов их лагеря (Лк.7,36; 11,37; 14,1). Так неужто они ничем не лучше отверженных, ритуально нечистых, униженных, оскорблённых?! так неужто грешники и притязающие на отгороженную от греха праведность, мнящие себя чистыми чистюлями для Него равноценны-равны?!¹⁸

Потому-то фарисеи со книжники ропщут на поведение принимающего грешников и делящего с ними протоевхаристический хлеб Иисуса, К-рый отвечает на неодобрение, на ропот оппонентов, К-рый парирует оный следующими одна за другой замечательными, в составе золотого приточного фонда, притчами.

Если гл. 14 завершается словом о тех, кто в состоянии крестоносно следовать за Христом, словом о том, что и в какой самопожертвовательной степени для этого неопитам необходимо, то теперь речь идёт об отношении Христа-пастыря к овчему стаду и к каждой отдельно взятой овце, к каждой заблудшей человеческой душе, речь идёт о цене и значимости-значительности новообретения Богом и возвращения к Богу каждой потерянной человеческой души. Христос пришёл не ко всему человечеству скопом-оптом, но к каждому и через каждого для всех, кто возможет. И никакого противоречия для Него во всём этом нет, ибо сейчас Он практически реализует то самое давеча прокламированное Им призвание, давеча провозглашённый Им созыв хромых, нищих, увечных – на место и вместо псевдоизбранных, на место и вместо не оправдавших, утративших своё избранничество.

В представлении иудеев овчье стадо есть Израиль, владелец и пастырь к-рого Господь Бог, пастухами у К-рого, в свою очередь, были, как известно, и Моисей (кто, пася стада в Мидиане отправился на поиски заблудшего козлёнка, принес его на плечах, после чего был сделан Богом предводителем Израиля), и Давид (кто стал царём-пастырем народа Божия).¹⁹ Отсюда – современное Иисусу, через полторы тысячи лет после Моисея и через тысячу лет после Давида, еврейство – как потерявшее Бога, как покинутое Богом стадо без пастыря-пастуха, как рассеянные овцы (в преддверии Рассеяния мирового). Они заблудились, они не распознали Сына Давидова и им угрожает гибель.

Однако, новое здесь – именно первоактуальность для Христа одной единственной, причём из числа отчуждённых праведными непокаявшихся грешников, заблудшей, но не безнадежно пропащей души, важность для Бога одной, пока не погибшей, а, как метко выражается, употребляя более чем уместный в данной ситуации старославянизм «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.221/22), именно «изгибшей

---

¹⁸ «Мекхильта Исход» (18,1 (65а): «Не сообщайся с безбожником даже ради приобщения его к Торе». Но есть и противоположное мнение р. Цитра (ок.300г.). Впрочем, стоит добавить: не каждый грешник – безбожник, потому что грехи бывают разные, но каждый безбожник – грешник.

¹⁹ «Исход рабба» (2 (68б): «И Моисея, и Давида Господь испытал при стадах как пастырей. Когда Моисей пас стада Иофора, один козлёнок пропал. В поисках его Моисею довелось прийти к глубокой расщелине, спустившись куда, он нашёл водоём, из к-рого пил козлёнок, и подоидя к нему, сказал: «Я не знал, что ты ушёл из-за жажды. А теперь ты обессилел». И взяв козлёнка на плечи, отнёс его к стадам. Господь: «Ты возмог в любви упасти стадо во плоти и крови, и поэтому именно тебе назначено по жизни упасти народ Мой – Израиля».

души», важность для Христа спасения именно изгибших (на грани погибели) душ. И по большому христианскому счёту, один из пребывающих во грехе, в мытарстве новонайденный, один приведённый Христом к обращению, один обратившийся значит для Бога больше, чем 99 праведников. Пастырь Нового Завета собирает малое стадо из заблудших и потерянных.²⁰

* * *

Не совершенно ли протвоположное мы видим, например, в деспотических армиях средневекового Востока, где за проступок одного воина в десятке, казни предавалась вся десятка во главе с десятником, или вся сотня во главе с сотником, и т.д. Вот яркий пример заботы об архаичной групповой душе и о её (зомбированном-анимализированном в XXв. коммунистами и нацистами) сохранении любой ценой, тогда как христианские горизонты обращены не к групповому коллективизму (но и не к эгоцентризму), а к соборному братству (факелы Дионисия Ареопагита!) и к свободной индивидуальности человека во Боге. От рождественской *Души сознатальной* к новопасхальной Соборности, где слиятельные индивидуальное и соборное начала не противоречат одно другому! От новопасхальной соборности Самодуха (=Манас) к новопятидесятичной Троице (Жизнедуха) – к празднику свободных индивидуальностей во Христе!

Т.е. 99 стадных овец и забота о них не перевешивают одну потерявшуюся, пусть даже действия пастуха, оставившего 99 в небезопасной пустыне и пошедшего за пропавшею могут кое-кому показаться абсурдными. Кстати, упоминание «пустыни» содержит скрытое указание на предварявшую аравийско-набатейскую пустыню (на предтечную ей) Перею, к-рая составляла часть каменистого Заиордания, нередко именовавшегося просто «пустыней». И не случайно та же притча у Мф.(18,12-14), звуча полугодом ранее, в августе 32г., перед выходом Иисуса из Галилеи в пределы за Иорданскую стороною, говорит о 99-и оставленных ради одной овца в горах, под к-рыми, несомненно, (ещё) галиллейские горы, тогда как перейская (пред)пустыня фигурирует в параболе, поведанной в Перее не ранее начала февраля 33г. н.э.²¹

²⁰ Для раввинов, готовый к покаянию суть готовый к новообращению, и, наряду с тем, праведность, сообразно раввинам, не столько сумма добрых дел, сколько избежание преступлений закона и преданий старцев. «Покаянная Молитва Манассии»: «Я согбен многими железными узами, так что не могу поднять головы моей, и нет мне отдохновения, потому что прогневал Тебя» (8). «Кн. Иисуса Сираха»: «Не укоряй человека, обращающегося от греха: помни, что все мы находимся под епитимиями» (8,6). «Берахот» (346): «Праведен тот, кто изначально избегал нарушать заповеди и предписания Торы». «Санхедрин» (6,23с,31): «Праведен тот, кто в жизни не взял на себя грех». «Сукка» (53а): «Блажен, кто не грешил и тот, кому грех простился». Так, в 1-й день праздника Кушей – весёлое факельное шествие в Женском притворе – не грешившие и покаявшиеся грешники праздновали совместно. Одни говорили: «Благословенна наша юность, к-рая не позорит нашу старость», а другие: «Благословенна наша старость, к-рая искупила нашу юность». Вместе: «Благословен тот, кто не грешил, и тот, кто искупил грех». «Бава Меция» (4,10): «Не надо ставить в упрёк тому, кто покаялся, его прошлые деяния».

²¹ В раввинистической традиции 100 работ – хорошо, 99 – недостача; или 99 смертей от болезни, 1 – кара Господня; или совет одного, соответствующий Закону, есть больше, нежели советы 99-и из эгоизма.

Не составляет ли возраст одного поколения 33 года, т.е. $33 \times 3 = 99$ лет на 3 поколения в пределах века человеческого. Аврам заключил завет с Богом и стал Авраамом и обрезался в 99 лет (Б.17), а в 100 лет у него родился Исаак. Христианские богословы читали-раскладывали слово «Амен» как $1 + 40 + 8 + 50 = 99$. «Розовый венец» состоит у мусульман из 99-и драгоценных камней, к-рые соответствуют 99-и прекрасным именам Аллаха. 99 – порядок Ангелов, к-рые сходятся в 100-м имени Бога.

При всём том, снова показательны милосердие и жалость к одной любимой богатым владетелем и пастухом овце. И если «милосердие – поповское слово», то не тождественна ли истинная и искренняя жалость любви! Не означает ли жалеть – именно любить, хотя будучи деградировано до уничижительного и унижительного отношения к ближнему, что истинному христианству совершенно чуждо, само слово «жалость» вызывает ныне отвержение-отторжение у тех гордецов, к-рые, будучи чужды чистосердечной человеческой любви, и просто страшась её, уверяют, что человек (к-рый в лживых устах нечистоплотных «буревестников революции» «звучит гордо») в жалости, мол, нисколько не нуждается. То-то «просвещённый и гуманный» XX век в избытке дал человечеству такое количество безжалостных нелюдей и изощрённых человекоубийц.

Неспроста наивные изображения первых христиан в катакомбах столь часто изображают Христа именно с найденной овцой на плечах, ставшей символом Христова попечительства о спасённой душе и могущей сегодня именоваться олицетворением заботы Бога об оставшемся в постцерковный период веры и религии один на один, лицом к лицу с Всевышним Я Человека. Плюс, не благословляет ли взявший на плечи, несущий на плечах спасённую овцу Христос Спаситель насущность становления в каждом взявшем на себя крест следования за Христом христианине Святого Христофора!

Тот, кого православная и католическая традиции называют Христофором, по преданию, жил, нося до крещения имя Репроб (*отверженный; осуждённый*), в III в. н.э. Силач огромного роста (12 локтей = 5,4м), он принадлежал (одна из версий) к (стоящему, по ветхозаветным нормам, под особым – фатум крови! – проклятием хананейскому роду не могущих войти в общество Господне отверженцев), иначе говоря, он был хананеем, что – *gelege sapaneo* – легендарно преобразилось со временем в *sapineo* – «собачьеголовый», в каковом качестве этого киноцефала (человек с пёсией головой) Репроба/Репрева знают различные варианты западно- и восточно-христианских традиций. Они представляют его также – или римлянином, или взятым римлянами в плен бербером из Мармарики, с последующим служением в мармаридско-аукзилярном подразделении римского войска. Т.е. неразличимая на сегодняшний день истинная реальность переплетается с пластами наслоившихся одна на другую впоследствии легенд.

Согласно «Золотой легенде» (S.383-87), простодушный великан ищет самого могучего владыку и поступает на службу к царю, но узнаёт, что тот боится дьявола, в то время как последний открывает ему, что трепещет перед Христом. Гигант находит отшельника и спрашивает, как послужить Христу? В ответ отшельник приводит его к опасному броду через бурную глубокую реку, веля перевозить на своих плечах через неё путников. Однажды к великану приходит ребёнок, к-рый на середине реки делается до того тяжёл, что Репроба охватывает страх, как бы они оба не утонули. На противоположной стороне мальчик открывается великану: Он – Христос, несущий на Себе все тяготы мира, соответственно чему, Репроб, не ведая о том, стало быть, нёс на плечах – и мир, и его Творца. После этого Иисус крестит Репроба (Харон наоборот!), к-рый получает в крещении имя Христофор – *несущий Христа*.

Далее, придя в Ликию (или в Антиохию), смиренный силач, несмотря на все попытки местного царя Дага (Дагнус), под к-рым может подразумеваться, в частности, злостный гонитель христиан император Деций (249 – 51гг.), вынудить его отречься от Христа («твой Бог не поможет тебе, сходно тому, как Он не помог, распятый на кресте, Себе») и совершить языческое жертвоприношение, претерпевает, стойко выдержав пытки и обратив в истинную веру множество посылав-

шихся для его совращения с пути истинного людей, мученичество.²²

Вторая парабола своеобразно продолжает и дополняет первую. Если богатый владелец любит одну из ста овец как единственную, то у бедной женщины вся её наличность составляет 10 драхм.²³ С одной стороны, милосердие ко всякой подлежащей возвращению и достойной возвращения заблудшей душе, о к-рой радуются радующиеся и об одном кающемся грешнике Ангелы Божии²⁴, тогда как со стороны другой, — опять, на сей раз, под иным углом зрения, — ценность и самоценность каждой, не меньше, чем все остальные, заслужившей быть найденной при свете и быть просветлённой божественным светом человеческой души.²⁵ Души — у Бога, у К-рого нет мёртвых, и у К-рого не останется без услышания никакое слово, коли, разумеется, тем не менее, будешь искать путь истины и стремиться к истине под девизом: «На Бога надейся, а сам не плошай».²⁶

---

²² Уже в VI в. в Реймсе существовала посвящённая Христофору церковь, где в 532/33гг. (по завершении большого миротворного круга — великий индиктион с Р.Х.), когда вступила в действие пасхалия учредителя христианского летоисчисления Дионисия Малого, было погребено тело крестителя Хлодвиг Св.Ремигия. Историчность Христофора поставили под сомнение в эпоху гуманизма. Особенно постарался Эразм Роттердамский («Похвала глупости») — этот не принявший Лютера (как Плеханов отверг сначала накликаемого им, а позднее заруганного русским Робеспьером Ленина) один из вдохновителей протестантской Реформации, — и потом многие др. адепты выросшего из гуманизма Просвещения, из Просвещения — Тюбингенской школы, и т.д. Как, дескать, можно, всерьёз толковать о какой-либо историчности какого-то 5-метрового великана-киноцефала, к-рый не мог жить при Деции, кто, мол, правил всего 2 года, хотя легенда говорит о 4-х, и т.п. Не то же ли это самое, что отрицать феномен поражающего дракона Георгия Победоносца на следующем основании: драконов в природе не бывает, а динозавры вымерли задолго до появления людей и, следовательно, никакого Георгия Победоносца, поразившего дракона, никогда не было и быть не могло.

²³ Драхма равна динарию, т.е. 10 драхм — это — в 5 раз больше храмового шекеля (Мф.17,24) и в 10 раз больше дневного заработка (Мф.20,2).

²⁴ «Мидраш Пс.115 §7» (2396): «Когда праведник уходит из мира, Ангелы Божии радуются его приходу к ним».

²⁵ Притчи Соломоновы: «Если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище: / То уразумеешь страх Господень и найдёшь познание о Боге» (2,4). «Мидраш П.п.» (1,1(796): «Р. Финеес (ок.200г.): «Если ты ищешь мудрость, как потаённое сокровище, Бог не откажет тебе в вознаграждении. Уподобься тому, кто, потеряв монету в доме, зажигает много огней, пока не найдёт её. Ты должен искать мудрость Торы, т.е. мудрость этого и грядущего мира, как потаённое сокровище».

²⁶ В изданной в 2000г. книге «Das Geheimnis der heiligen Zahlen» её автор J.Werlitz считает (S.281-84) восходящую к десяти пальцам и происходящую из Египта десятичную систему счёта приоритетной для Израиля. Никак нет. Для еврейства приоритетна семеричность, что, вместе с тем, не отрицает важность десятичной системы счёта. 10 (3 + 7) ветхозаветных заповедей (Исх.20,1-17; Вт.5) и 10 казней египетских (Исх.7-12); десятиструнная псалтирь (Пс.32,2) и 10-е тишри (Лев.16,29/30; 23,27); 10 рогов у зверя (Дан.7,7; 24) и священная десятизна; 10 поколений до Ноя и...; 10 как архетипическое число фундамента. Древо Жизни (Мировое Древо) в Каббале как композиция 10-и сефирот = 10 эманаций, 10 имён, 10 каналов проявления Бога, 10 архетипов состояний сознания; 10 сефирот и трон Бога на 10-и столпах; 10-я сефира — Малхут; Х древа Сефирот между Chäsäd (IV) и Tifârät (VI). Или мудрость Каббалы весьма примечательно толкует (одно из толкований) о планетах 10-и сфер мироздания и символов каббалистических сефирот: 1) Земля — Малхут — царство/диадема; 2) Луна — Йесод — основа мироздания; 3) Меркурий — Ход — величие; 4) Венера — Нецах — вечность; 5) Солнце — Тиферет — великолепие; 6) Марс — Гебурах — доблесть; 7) Юпитер — Гедулах — милость (милосердие); 8) Сатурн — Бинах — разум; 9) Уран — Хокма — мудрость; 10) Нептун — Кетер — венец (воля).

В христианстве 10 (3 + 7) — Троица и Элементы (сердце, душа, натура и 4 стихии); 9 чинов Ангельских и человек (9 + 1); 10 детей Иова = 7 сыновей — дары Св.Духа, и 3 дочери — вера, надежда, любовь; 10 в евр. — jod, в греч. — jota — первая буква имени Иисус; на латыни X — символ креста и Христа; 10 дев или 10 талантов в Ев. от Мф.(25,1; 28) и 10 прокажённых в Ев.

Причём «Т.Б» (т.3, Ев. от Лк., с. 221/22) даёт, в сём случае, крайне архаичное толкование, соотнося женщину с церковью, к-рая неустанно заботится о спасении погибших. Так позаботилась, что наступила эпоха массовой секуляризации и массового атеизма, ибо если заставлять человека 10 раз на дню повторять, что он произошёл от Бога, то он только из духа противоречия захочет, глядя на разбогатевшее от нищего Христа духовенство и на церковное роскошество, в пику профанированной церкви, поверить в своё (с голоса очень охочих до карательных децимаций «страдалцев за народ») происхождение от обезьяны! Аналогично, если понуждать человека в обязательном порядке учить закон Божий и обязательно посещать церковь, то он рано или поздно пойдёт-придёт её крушить и взрывать, чтобы профанировать до склада или конюшни!

Лишь там, где индивидуум и братская общность слиятельны не подъяремно, не подневольно, но из свободных воли и любви, из свободоволия, из бого- и человеколюбия носителей (ареопагитско-)христианских *факелов*, прохристианенные прошлое, настоящее и будущее гармонично-христоносно сливаются в единую непреходящую вечность во Христе!

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

(февраль 33г.)

«Ещё сказал: у некоторого человека было два сына;

И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение.

По прошествии немногих дней, младший сын, собрав всё, пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно.

Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться.

И пошёл, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней;

И он рад был наполнить чрево своё рожками, к-рые ели свиньи, но никто не давал ему.

Пришед же в себя, сказал: сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода!

Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих.

Встал и пошёл к отцу своему. И когда он был ещё далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его.

Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим.

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги;

от Лк.(17,12-19); 10 дней скорби Смирнской церкви (Откр.2,10); 10 рогов, при 7-и головах и 7-и или 10-и диадимах, у зверя (Откр.12,3; 13,1).

Гностический «Антропос» (человек божественный) обозначается как 10; $1 + 2 + 3 + 4 = 10$ как совершенство = полнота = плерома.

Для пифагорейцев 10 – всеохватывающая, всеграницная мать: $1 + 2 + 3 + 4 = 10$. 10 категорий Аристотеля. Декада римского календарного, денарий – монетного, и децимация – милитантно-карательного счёта. В Индии 10 книг ранней «Ригведы». Тантрическая мировая фигура имеет 10 рук и 10 инкарнаций (аватар) Вишну.

Главный праздник мусульман Курбан-байрам приходится на 10-е число месяца хаджа – зуль-хиджа. Самые любимые и самые дорогие для Аллаха дни – это первые 10 дней месяца зуль-хиджа.

И приведите откормленного телёнка и заколите: станем есть и веселиться, Ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропал и нашёлся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование;

И призвав одного из слуг, спросил: что это такое?

Он сказал ему: брат твой пришёл, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что принял его здоровым.

Он осердился и не хотел войти. Отец же его вышел звал его.

Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими;

А когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколол для него откормленного телёнка.

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною и всё моё твоё;

А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропал и нашёлся.» (Лк.15,11-32)

По еврейским законам, старший сын, по смерти отца, получал две трети наследства, а младший — одну треть (Вт.21,17). Отец мог разделить имение между сыновьями или последней волей перед смертью, или посредством дарственной при жизни, причём в первом случае он был крепко повязан правовыми предписаниями, имея во втором бóльшую свободу рук. В прецеденте, подобном параболически использованному в Лк.15, родитель мог и не удовлетворить просьбу сына, но решил великодушно пойти ему навстречу, оставшись владельцем доли, принадлежавшей старшему из сыновей — первенцу.

Тут перед нами пример великодушия сердечно отзывчивого к меньшому из чад отца — главы фамилии, наделённого реальной над детьми властью (наряду с обязанностями по отношению к ним), вскоре после чего его младший, отделившийся от семьи сын, превратив, надо понимать, всё своё имение в звонкую монету, отправился в «дальнюю сторону». Под этим термином палестинские евреи обычно, или прежде всего, понимали заморские от Земли Обетования присредиземноморские пределы, к-рые равнины, разумея Кипр, Македонию, Грецию, Италию, Испанию, называли «*medinat hajam*» (Mertens, S.365-67).

Между прочим, небезынтересно, на, так сказать, злобу дня, заметить-напомнить, что как раз в 32г. в Риме/Италии, о чём мы знаем, были трудности с продовольствием, была (впервые с 7г. н.э.) неурожайная недостача хлеба, из-за чего народ роптал против Тиберия (см. выше). Также любопытно заметить, что римская Италия являлась местом, где большие любители свинины — римляне, разводили-держали огромное количество свиней, к-рые питались как избыточными желудями в дубовых рощах (свинья под дубом), так и стручками с рожкового дерева, к-рое растёт почти повсеместно в странах Средиземноморья, и по поводу к-рого сицилийцы (на хлебожитничной в римские времена Сицилии рожковых деревьев особенно много) считают, что Иуда Искариот повесился именно на таком дереве.

Впрочем, повременим. Сначала отправившийся в заморские страны младший сын широкосердого отца истратил там всё своё полученное в наследство имение-состояние, ведя расточительно-распутный образ жизни, т.е. прожигая её в беспечном времяпрепровождении с бражниками и блудницами. Когда же в той безымянной заморской стране настал великий голод, пришлось этому впадшему в бедность беспечному расточителю-иудею наняться к одному из местных жителей, за отсутствием иного выбора, свинопасом, что приложительно к иудею, как к представителю народа, чуждающегося нечистых свиней и не едящего свинины, уже само

по себе есть унижение и, соответственно, — показатель степени крайней отчаянной нужды.²⁷ Одним словом, он согласился пасти свиней от очень плохой жизни, мало того, был бы рад насытиться рожками, к-рые ели свиньи²⁸, но и тех «никто не давал ему».²⁹

Вот теперь вполне уместно ещё раз и попристальнее взглянуть на то самое уже немного знакомое нам в связи с Иоанном Предтечей рожковое дерево, к-рое на иврите называется «харув», на латыни — *Segetonia siliqua*, на немецком — *Johannisbrotbaum* (см. выше), т.е. буквально — дерево Иоаннова хлеба, или дерево Иоанна Крестителя, так как Иоанн, будучи долгие годы до явления своего Израилю в пустыне, по мнению одних, питался акридами (сушёная саранча) и диким мёдом, тогда как другие заменяют акриды рожками или предлагают понимать под акридами рожки пустынной цератонии. Хотя спорить тут не о чем, поскольку можно принять оба варианта.

Однако, сейчас нас интересует именно цератония, ибо центральный образ притчи, где упомянуты, в частности, рожки, о блудном сыне, с её моралью необходимости истового-искреннего покаяния для (ради) новоприхода (возвращения) к отцу, живо переключается с соответствующими словами из соответствующих глав всех синоптических Евангелий, и главное, — *наисердечнейшего* Ев. от Лк.: (Лк.1,50-55; 76-79; 3,3; 15-17; Мф.3,2; 4,23; Мк.1,15). Кроме того, не беседовали ли мы совсем недавно о гибели в храме призывавшего иудеев к покаянию и побитого подстрекательством царя Иоаса камнями — Захарии, сына Иодая, равно — об убийстве в святилище, между жертвенником и храмом, Захарии, отца Иоанна Крестителя, соответственно, 1-го и 6-го в ряду пророков до Иисуса, мученически погибших именно в Иерусалиме.³⁰ Что же касается Предтечи, то, во-первых, он, сам себя пророком (как *свидетель и очевидец*) не считавший (Ио.1,21), погиб не в Иерусалиме, а во-вторых, его, кто, согласно Иисусу, есть и пророк, и больше, чем пророк (Мф.11,9; Лк.7,26), Иисус, в данном случае, квалифицирует именно как *свидетеля и очевидца*.

Вечнозелёная цератония достигает 10-и м в высоту, имеет широкую крону, парноперистые плотные листья и мелкие цветы, собранные в кисти. После 6-и со времени посадки лет молодые деревья расцветают в первый раз по осени (харув — единственное дерево Средиземноморья, цветущее в октябре) и на 7-й год приносят плоские, в 2см шириной и 20см длиной, стручки, содержание к-рых составляют семена и сладкая, сравнимая в Талмуде (Пеа 7,4) с мёдом, мякоть. Дерево может плодоносить 80-100 лет, произрастая на каменистой почве и пуская, при широком стволе, многочисленные крепкие корни в трещины и расселины. Притом до сих

---

²⁷ «Терум» (8,466,62): «Свинопаса Диоклета избили слуги патриарха-нази р. Иуды (III) (ок.300г.). Когда избитый стал кесарем, то прибыл в Панию и затребовал иудеев к себе, что сопровождалось Господним чудом в их пользу. Кесарь: «Ваш Бог являет вам чудеса, и потому вы презираете кесарскую власть». Иудеи ответили: «Мы презирали свинопаса Диоклета, но кесаря Диоклетиана мы чтим».

²⁸ «Йома» (8,45е,41): «Как осёл радостно ржёт, видя перед собой изобилие плодов рожкового дерева, так избыточество и пресыщенность превращают людей в гордецов, к-рые забывают Бога».

²⁹ «Мекхильта Исход» (16,3(54а)): «Р. Иошуа б. Карха (150г.): «Нет смерти тяжелее, чем от голода. Не сказано ли у Иереми: «Умерщвляемые мечом счастливее умерщвляемых голодом, потому что сии истлевают, поражаемые недостатком плодов полевых» (Плач 4,9).

³⁰ «Пешикта раббати» (4 (14а)): «Как только Исаия предсказал грядущее разрушение Храма, Манассия разгневался и велел схватить его. Спасаясь, Исаия прибежал к рожковому дереву, к-рое расступилось, приняло и сокрыло его. Р. Ицхак б. Ханина: «Манассия вызвал дровосеков, они распилили дерево вместе с Исаией в нём и кровь пророка хлынула наружу». Согласно др. источникам, это был кедр (Санхедрин 10,28е,38; Евамот 496).

пор, начиная с древних ювелиров, вес бриллиантов определяется в каратах по весу (похожих на кофейные) неизменных семян рожкового дерева (0,2 грамма), принятых в качестве единицы веса драгоценных камней ещё в древности. Не случайно, согласно идейскому преданию, семена древа харув привезла Соломону царица Савская!

В остальном, несмотря на то, что сладкая мякоть стручков охотно употребляется детьми как лакомство в пищу, в то время как выжатый из плодов сок используется в виде сиропа, рожки, тем не менее, всегда были пищей бедняков (Гораций «Epist.» 2,1,123) или отшельников-аскетов, используясь, одновременно, как корм для домашних животных. В Талмуде сказано: «Р. Аха (ок. 300г.): «Когда израэлиты вынуждены есть плоды рожкового дерева, из-за бедности и голода, тогда они каются (Хуллин 86а). Или: «Когда иудей ест рожки с древа харув, он приносит покаяние» («Мидраш Лев.11,1»).

Весьма примечательно, то, что, согласно Агаде, для достижения поры цветения древу харув требуется 70 лет, плюс – 3 года до плодоношения (Бехарот 8а).

И ещё примечательнее, что в иудейском предании рожковое дерево связывается, в т.ч., с чудотворцем Хони (Ония), к-рого одни называют современником р. Симона б. Шетаха, влиятельнейшего ок. 70г. до н.э. фарисея, в правление профарисейски настроенной иудейской царицы Саломии Александры (75 – 66гг.), а другие – современником не менее знаменитого очевидца разрушения в 70г. н.э. Второго храма и основателя постхрамового талмудического иудаизма – р. Иоханана б. Заккаи.

Но современником р. Иоханана был р. Ханина б. Доса, к-рый напоминает Хони и сродственным-созвучным именем, и частично сходными историями, и присутствующими обоим сходными чертами-достоинствами, вследствие чего произошли взаимонакладки, побудившие некоторых даже говорить о всего-навсего одном раздвоенном персонаже, невзирая на то, что речь, несомненно, идёт о двух различных раввинских авторитетах, действовавших, с ок. полуторавековой разницей, в орбитадиапазоне как броско симметричных, так и актуально сменовеховских, так и исторически-метаисторически ярко маркированных в летописи еврейства и маркирующих летопись еврейства 70-го г. до н.э. – 70-го г. н.э.

70г. до н.э. – метаисторический год пятничной, в канун Пасхи, мученической гибели побитого камнями (с последующим повешением мёртвого тела на древе) предварителя Рождества Христова, учредителя закрытого братства пестователей потока мессиянской наследственности ессеев-иешуитов – Иешу б. Пандира, и это же наиболее вероятный исторический год рождения будущего царя Ирода. 70г. н.э. – не нуждающийся в дополнительных рекомендациях год падения Иерусалима, гибели святилища и начала мирового Рассеяния евреев – дата конца эпохи Второго храма и старта эпохи раввинистического Талмуда.

Флавий (И.д.14,2,1) повествует об убитом в пору гражданской между сыновьями Саломии Гирканом и Аристовулом (66–63гг.), после её смерти, войны чудотворце Онии, кто некогда во время засухи обратился к Богу с молитвой о ниспослании дождя и молитве к-рого Бог незамедлительно внял. По Флавию, Онию убили во время осады Гирканом Храмовой горы, когда праведный чудотворец, в ответ на требование гиркановцев проклясть Аристовула и его сторонников, взмолился об общем мире, за что и подвергся (побитый камнями) убиению разъярёнными гиркановцами.³¹

---

³¹ Не напоминает ли эта смерть Онии мученичество в 66г. н.э. сброшенного, по преданию, с кровли Иерусалимского храма Иакова Младшего, от к-рого иудеи требовали публично оболгать Христа.

Талмуд присовокупляет к имени Хони прозвище Ха-Меагель — *делатель круга* (др. версия — *родом из Мегилло*), ввиду того, что однажды, после трёх лет засухи, по прошествии большей части месяца адар (заключительный месяц зимнего сезона дождей), 20-го адара, он расчертил круг, пределы к-рого обязался не покидать, пока не пойдёт дождь (Таанит 23а). Поначалу небо откликнулось на молитвенную просьбу Хони накрапывающим дождём, затем (на недовольство Хони моросью, сопровождавшейся возобновлением настойчивой молитвы) — страшной грозой, и, наконец, в третий раз, — «дождём благоволения благодати». Так день 20 адара вошёл в число непостных дней радости (Мегиллат Таанит). Мало того, узнав о случившемся, (наверняка совиновный в деле осуждения и казни Иешу б. Пандира) Симон б. Шетах сказал: «Не будь ты Хони, я бы подверг тебя отлучению, но что я могу сделать, если ты привередничаешь перед Всевышним, а он выполняет твою волю, как любящий отец волю избалованного капризного сына. Не сказано ли: «Да веселится отец твой и да торжествует мать твоя, родившая тебя» (Пр.23,25).

Дальше — больше. Сообразно вавилонскому Талмуду (Бавли), однажды Хони шёл по дороге и увидел человека, сажающего рожковое дерево. «Через сколько лет оно даст плоды?» — спросил Хони. «Через 70». «И ты уверен, что проживёшь ещё 70 лет?» «Придя в мир, я нашёл древо харув, и как отцы мои посадили его для меня, так и я сажаю для своего сына». И присел Хони, и охватила его дрёма, и обълисокрыли его высокие скалы, и уснул он. А когда проснулся, увидел человека, собирающего рожки. «Ты тот, кто посадил это дерево?». «Нет, я его внук». «Я проспал 70 лет» — сказал себе Хони, пошёл домой и спросил: «Жив ли Хони?». «Нет, но сын его сына жив и здоровствует». Тогда он открылся им, сказав: «Я — Хони», но они не поверили ему. И пошёл он в дом учения и услышал, как мудрецы говорят: «Эта галаха так ясна, как будто её истолковал сам Хони» (или вариант: «Ясна и понятна нам эта Мишна, как в дни, когда жил Хони»). «Это я» — и здесь сказал Хони, но опять никто не поверил ему. Тогда он помолился Богу о ниспослании смерти (Таанит 3,8; 23а; 66д). Т.е. проснувшись через 70 лет³² (возраст патриарха и предельный метафорический маскимум одного поколения), Хони не мог найти в изменившемся мире себе места и потому взмолился о смерти, став для раввинистического еврейства олицетворением человека, духовно живущего в минувшей эпохе.

Ни Хони, ни современник р. Иоханана б. Заккаи и свидетель разрушения Второго храма (Седер адорот) р. Ханина б. Доса не оставили ни одной дошедшей до нас галахи. От Ханины, по слову «Евр. энц.» (т.15, с.545/46), сохранилось лишь несколько агад (Бараиты р. Елеазара 29; 31; Мидраш Мишле 10,2) и похвальные высказывания о нём, законоучителе и чудотворце, чьи молитвы народ ценил выше первосвященских, прося его помолиться о дожде и об исцелении; его, кто жил очень бедно, довольствуясь одной мерой рожков от субботы до субботы, и неустанно творил добрые дела. «Бат-Коль: «Весь мир получает питание своё ради заслуг сына Моего — Ханины, а сын Мой Ханина питается горстью рожков от седмицы до седмицы» (Таанит 24б). «С кончиной р. Ханины б. Доса не стало более людей деятельного благочестия» (Сота 49а).

Согласитесь, оснований для вышеоговоренных накладок двух авторитетных, не без эссеической составляющей, чудотворцев, в судьбоносном интервале как симметричных, так и асимметричных, как созеркальных, так и противозеркальных (смотря откуда и под каким углом зрения смотреть) 70-го г. до н.э. — 70-го г. н.э. — доста-

---

³² Согласно Талмуду Иерушалми (Таанит 3,9), не Хони, а его дед уснул при разрушении Первого храма (586г. до н.э.) и проснулся, когда через 70 лет был воздвигнут Второй храм (516г. до н.э.)

точно. И эти накладки, особенно в свете наступления в летописи безгосударственного и рассеянного после 70г. н.э. еврейства поры (присущего безгосударственным народам) исторического (хроно)безвременья, искажённой памяти, потерянности в *разбитом времени*, вполне объяснимы, вполне понятны.

Но нам важно обратить внимание на следующее. С одной стороны, симптоматичное хроноплутание еврейства в ожидании политического Мессии именно в означенных пределах, неспроста пришедшихся именно на точно фиксированные, по вступившей в действие гораздо позже христианской эре, годы. А с др. стороны — на повестке дня удивительная переключка чаяния-ожидания Мессии (впотьмах и наощупь, в разбитом времени агадических сроков) с хроносроками историко-мета-исторически свершившегося, однако трагически провороненного большинством Израиля Тайнства Исполнения Времён.

Не соотносятся ли 70 лет, нужных для цветения новопосаженного дерева харув, с инкарнацией на 70-м от мученичества Иешу б. Пандира в апреле 70г. до н.э. году зачатого осенью 1г. до н.э. Иоанна Крестителя! с Поклонением 6.01.1г. н.э. (родившемуся 6.01.1г. до н.э.) Иисусу Соломону царей-волхвов! с бегством в январе 1г. н.э. Св. (вифлеемского) семейства в Египет! со смертью в марте 1г. н.э. устроившего избиение младенцев Ирода! с Благовещением 25.03.1г. н.э. Марии Галилеянке Того, Кто наречётся Сыном Всевышнего!

Далее, не на 70-м ли году от рождения 24.06.1г. н.э. Предтечи, от мученичества в сентябре 1г. н.э. храмовника Захарии и от Рождества 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида — пали летом/осенью 70г. н.э. Иерусалим и храм!³³ Не соотносятся ли 3 года нужных для плодов расцветшего дерева хлебов Иоанна Крестителя с тремя годами — 30 — 33гг. н.э. — от Крещения до Голгофы! Или: не погибли ли в интервале 33 — 30гг. до н.э. — последние мужи из династии Маккавеев: утопленный осенью 33г. в иерихонском пруду, по приказу Ирода, юный первосвященник Аристовул и казнённый в начале 30г. до н.э. Иродом, к-рого Октавиан новоутвердил в том году царём иудейским, престарелый Гиркан. И это в 30г. н.э. (на 70-м году от IV-й эклоги Вергилия — 40г. до н.э.), за 70 лет до 100г. н.э., когда в день рождения Иоанна Предтечи (в Иудее) имело место Успение Иоанна Богослова (в Эфесе), Иоанн крестил в январе Иисуса Христа в Иордане, сказав летом 30г., ок. времени Иванова дня, что «Ему должно расти, а мне умяляться» (Ио.3,30).

* * *

Возвращаемся к репатриации Блудного сына. Тем, кому не доставались на голодной чужбине даже рожки, овладело глубокое раскаяние. В нужде своей он одумался и понял, что согрешил против Неба, согрешив против отца, кто есть приточная метафора Господа Бога. И взмолился он Богу в покаянии псаломной молитвой Давида: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. / Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти Меня» (Пс.50,3,4).

Притом покаянию сына сопутствовала вера в неотторжение его отцом, у к-рого он готов был сделаться наёмным работником, искренне и смиренно полагая, что недостойн большего. Т.е. налицо вера сына и в уже раз проявленное, при разделе имения, отцовское великодушие, и, главное в, на сей раз, милосердие имеющего право дать (настолько) непутёвому отпрыску от ворот поворот отца. На деле же

---

³³ Годы-сроки н.э. от опорного Рождества в 1г. до н.э. Иисуса Соломонида и годы-сроки до н.э. от опорного Рождества в 1г. н.э. Иисуса Нафанида!

милосердие родителя оказалось куда сердечнее большим, куда шире, нежели то, о котором помышлял блудный сын. Господь бесконечно милосерден к раскаявшимся грешникам.

Отсюда и жалость = любовь отца, при виде репатрианта-сына, и его родительская реакция на покаяние, на покаянное слово последнего. Отец не отвергает, отец, напротив, всем сердцем, всей душой, от всего сердца, от всей души принимает покаявшегося возвращенца. Если облачение в данном контексте суть синоним притяжения души Духом, то перстень и обувь – знаки свободного человека (рабы ходили необутыми), тогда как телёнок (телец), во-первых, знак минувшей эпохи Тельца, знак Иосифа-Израиля, и во-вторых, персональный знак всеокуменического Евангелиста Луки.

«Был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся». Смерть – пребывание во грехе; восстание из смерти, из прижизненно мёртвых – покаянно-искупительное преодоление греха (Евтимий Цигабен). Пропадать и найтись, т.е. возвратиться из блуждания в ночи переродившимся-новородившимся к себе и к всемилосердному, к простившему сыновний грех Отцу!

Но старший сын, – ни разу не послушавшийся во всю жизнь родителя первенец, – не понял и позавидовал доле младшего брата, кого он, себялюбец, умышленно не называет, дистанцируясь от него, братом, более того, не без горького упрёка подчёркивает, говоря о нём отцу: «сын твой». И действительно, за что, скажите, такая казалась бы несправедливость к одному, кто, в частности, ни разу не удостоился за много лет верного исполнения сыновнего долга получить для пира с друзьями и козлёнка, в то время как в честь другого, в честь нежданно-негаданно объявившегося транжиры и мота, закалается много более дорогой, нежели козлёнок, откормленный телёнок.

Дело в том, что подобная мирская интерпретация (в духе социал-революционеров) справедливости глубинно чужда христианству, чужда христианскому подходу, ибо праведность и справедливость не одно и то же, ибо (победивший мир) Христос есть не Солнце (земной-мирской) справедливости, но именно Солнце (вышней-небесной) Праведности.

Итак, пришедший на свет вторым или последним делается *первым*, и наоборот, бывший первенцем, становится *вторым*. При всём том, вопрос будущего братства притча оставляет открытым. О реакции старшего брата на заключительное слово отца в ней нет ни слова, и о взаимоотношениях братьев по смерти родителя остаётся только догадываться.

Церковные толкователи полагали под младшим сыном шедших ко Христу, не отвергавшихся Христом мытарей и грешников; под старшим – фарисеев, книжников, законников, к-рых параболы не сбрасывает со счетов и не выбрасывает за борт, оставляя им шанс на спасение.

У Тертуллиана (De pudic. 8,9) младший сын – впадшее-падшее в языческую скверну человечество; старший – завистливые иудеи. Сходного мнения придерживаются Ориген («Комм. на Послание Ап. Павла к Римлянам» 2,12), Иероним (Epist. 21 ad Damasum) и Августин (Quaest. evv. 2,33; enarr. in psalm. 138 §5). Многие видели в блудном сыне отпавших от церкви грешных чад, к-рых надобно не анафематствовать-отлучать, но, при их искреннем покаянии-раскаянии, возвращать в лоно Церкви, видя одновременно в отце – Церковь, к-рая милосердно принимает покаянцев в своё лоно. Среди думавших так – Климент Римский, Афраат, Амвросий Медиоланский, Кирилл Александрийский, Ишоад. Милосердный Господь любит заблудших овец и блудных сынов, ищущи первых и с радостью отворяя врата добровольно решившим возвратиться, в покаянном новорождении, вторым.

Между тем, в раввинистической литературе (помня об Иосифе-Израиле под знаком Тельца) находим: «Втор.4,30: «Когда ты будешь в скорби и когда всё это

постигнет тебя в последствие времени, то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешь глас Его». С чем это сравнить? Р. Меир (ок. 150г.): «С царским сыном, к-рый предался порочной жизни. Царь отправил к нему пестуна с поручением привести его, но сын ответил, что ему стыдно предстать пред отцом. Отец: «Можно ли сыну стыдиться возвращения к отцу?» Не сказал ли Господь согрешившим израэлитам через Иеремию: «Иди и провозгласи слова сии к северу, и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говорит Господь. Я не изолью на вас гнева Моего; ибо Я милостив, говорит Господь – не вечно буду негодовать» (3,12). Но те ответили, что стыдятся (25). Господь же сказал: «Дети Мои, если возвратитесь, то не возвратитесь ли вы к Отцу вашему? Не сказано ли у Иеремии (31,9): «Они пошли со слезами, а Я поведу их с утешением; поведу их близ потоков вод дорогою ровною, на к-рой не споткнутся; ибо Я – отец Израилю, и Ефрем – первенец Мой» (Втор. рабба 2(198д).

И под конец сделаем упор на пронзительной человечности этой едва ли не самой человеческой параболы в *простосердечном* Благовесте от Луки, к-рый в пору сравнить с чутко бьющимся вживе, прямо у нас на глазах, у нас перед глазами, с чутко слышимым-осязаемым во времени и пространстве безграничным человеческим сердцем. Христиано-буддийский Благовест грекоязычного сирийца-антиохийца родом, иудейского прозелита и христианского неопита, кармически прошедшего через врата египетского посвящения Благовестника, – под митраистским знаком жертвенного Тельца, под иранским, под зороастрийским знаком Митры! Вот вам поистине ойкуменически знаковая репрезентация именно ойкуменически богодухновенного Евангелия Сердца (Целебник от Луки) и его замечательного автора!

То-то проникновенная Христова притча о возвращении блудного сына, поведенная нам евангельским словом бывшего и врачевателем, и (как позднее Мани) живописцем Луки вдохновила на создание всемирно известных полотен таких мастеров живописи, как Дюрер, Босх, Рубенс, Рембрандт, произведения к-рых нерасторжимо слились в нашем восприятии с этой изумительной параболой *Чистосердечия*.

ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ

(февраль 33г.)

«Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на к-рого донесено было ему, что расточает имение его;

И призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчёт в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять.

Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом: копать не могу, просить стыжусь.

Знаю, что делать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом.

И призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему?

Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее напиши: пятьдесят.

Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят.

И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде.

И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете приняли вас в вечные обители.

Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом.

Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное?

И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?

Никакой слуга не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Слышали всё это и фарисеи, к-рые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним.

Он сказал им: вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом.

Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него.

Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадёт.» (Лк.16,1-17)

Если Цанн («Ев. Лк.», S.569-79) полагает «вещественную» (sachlich) взаимосвязь между речами и параболами в гл.15/16 Ев. от Лк. очевидной, то «Т.Б.» (с.226-31), напротив, считает, что притча о неверном управителе с предыдущими не связана, так как те рассказываются «с отношением к фарисеям», а эта понимает учеников, т.е. — многих. Тут, конечно, прав Цанн, хотя собственно парабола Неверного управителя куда вернее истолкована в «Т.Б.». Впрочем, последняя притча, несмотря, на её несомненную как смысловую, так и хроновзаимосвязь с предшествующими, действительно, достаточно специфична. Выражаясь фигурально, она не только продолжает их по диагональной нарастающей, но имеет ещё и внутреннюю особенность своеобразного движения по спирали, ибо где именно её конечный стих — 8? 9? или 13? — неясно, — мнения расходятся. Более того, один приточный сюжет или смысл вырастает в ней из другого и момент перехода одного в другой не всегда уловим, во всяком случае, сходу; либо уловим-выявляем при сосредоточенном повторном прочтении.

С др. стороны, всё содержание гл.15 и 16 Ев. от Лк. — от притчи о Потерянной овце до притчи о Богаче и нищем Лазаре — относится к первой половине февраля 33г., т.е. ко времени, как сказано, неторопливого странственного передвижения-перемещения Иисуса (в окружении многих) с крещенско-примёртвоморского юга на север Перее (находящийся как раз приблизительно посередине заиорданского пути из Назарета в Иерусалим), откуда Он придёт в прииерусалимскую Вифанию после кончины брата Марии и Марфы — Лазаря Четверодневного, история-мистерия к-рого в Ев. от Ио. просто не может быть, судите сами, никак не связана с притчей о Лазаре Убогом в Ев. от Лк.! (см. ниже)

Да, парабола с задействованием *неверного управителя* адресуется ученикам, следовательно, не одним Апостолам, мало того, не столько им, сколько широкому кругу учеников и попутчиков, однако, как следует из нижесказанного, её слышат и фарисеи, к-рые ныне как бы меняются с учениками, отойдя в качестве адресатов на задний план, местами.

Далее, эта *управительская* притча истолковательски порядком сложна и может вызвать с первого раза: минимум — изумлённое непонимание; максимум — отторжение. Ведь она создаёт впечатление, что богатый землевладелец, что господин, за кем — не иначе как вышняя сила, вроде бы не хваля саму́ю порочность воровского поведения управителя, тем не менее, хвалит его, «сына века сего», (за) «догадли-вость» и умение праведно распорядиться неправедно нажитым богатством. Не получается ли отсюда какая-то странная нелепица, будь под господином, так сказать, ветхозаветный или новозаветный Бог?

Правда, для западной и в особенности для ново-новойшей либерально-профанаторской экзегетики именно подобное, скажем, лещащее на поверхности, без

каких-либо обиняков и тонкостей-нюансов, истолкование труда не составило. Чего уж там! Если для некоторых экзегетов, начиная с XIXв., обычно, например, полагать, что до рождения Иисуса у его матери могло быть несколько выкидышей или мертворождений, а Иоанн-де, называемый Богословом, питался на Патмосе галлюцинаторными грибами, и потому, мол, сумел приобщиться к, дескать, параноидальному откровению Апокалипсиса, то удивляться уже нечему.

Посему мы, в данном случае, присоединимся к использованному в «Т.Б.» т.н. ортодоксальному истолкованию (за авторством протоиерея Т.Буткевича). Но сначала пара слов о внешних приточных рамках. Как видно из текста, управитель/управляющий – не раб, тогда как чаще управителями в древности и, в частности, у иудеев были рабы. Не раб, поскольку он думает о новых работодателях, о чём зависимый лишь от воли хозяина раб думать не может и не станет. Вместе с тем, господин обретается, насколько можно судить, вдали от вверенного попечительству управителя имения, будучи проинформирован об управительском расточительстве (см.ср. Мф.12,30; Лк.15,13) из донесения/доноса.

«Расточает имение», – т.е. растрчивает в ущерб господину.³⁴ Впрочем, как и насколько расточает, приложительно к этому расточительскому прецеденту, в отличие от Лк.15,13, не говорится. Стало быть, вопрос остаётся открытым и расточительство имеет место с позиции господина, где вполне уместно сослаться на Мф.12,30: «Кто не собирает со мной, тот расточает».

Засим нерадивый управитель-расточитель, оказывается, призванный к ответу, перед угрозой увольнения-отставки. Или, всего-навсего, отставки-увольнения, т.к. намерений потребовать возвращения недоимок или предать транжиру суду у господина (вследствие ли незначительности урона? великодушия богатого землевладельца?) нет, в то время как предотставному управителю, во-первых, несподручно, вероятно, в силу возраста (либо неумения) «копать», т.е. поменять род занятий, опустившись на низшую, в сравнении с управительством, социальную ступень, и во-вторых, ему совестно просить милостыню. Значит, надо суметь наняться на работу к другому господину, для чего, в древнем мире, видимо, требовалась, как и сегодня, соответствующая рекомендация от прежнего работодателя или, при всех случаях, необременённость «волчьим билетом».

И вот попавшийся с поличным горе-управитель, по истолкованию экзегетов, оборотисто-смекалисто сфальсифицировал долговые обязательства-расписки двоих господских должников, долг к-рых таким образом заметно снизился, почему они сделались обязанными расчётливому фальсификатору, в видах его дальнейшего поступления к ним на службу, т.е. поступления того, предоставления места тому, кому, дескать, ни один или, по крайней мере, один из них не сможет теперь, в свете всего случившегося, отказать. Кушается? Не очень, точнее, совсем не кушается.

Нам не говорится, как господин неверного управителя узнал о содеянном, зато говорится, что, узнав, он похвалил деятеля за догадливость. И как бы экзегеты ни пытались убедить нас в том, что похвала, разумеется, касалась не порочности воровского поступка, а исключительно умения выйти из затруднительного положения ради приобретения новых друзей в залог грядущей праведности, всё равно, на первый план вылезает-выползает именно порочность поступка, к-рая не вяжется, ни под каким соусом, с похвалой вышестоящего, с одобрением вышней силы! Общеизвестно, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Не исключено и обратное мощение первоначально худыми намерениями дороги в рай, но всё-таки вовсе не так, как это неуклюже выходит из вышеприведённого объяснения притчи.

---

³⁴ «Бава Батра» (9а): «Р. Елеазар (270г.): «Даже при наличии надёжного управителя-казнохранителя, считай, проверяй и перепроверяй свои доходы и денежные средства самолично».

Посему обратимся к очень даже разумному и в куда большей мере, на наш взгляд, приемлемому (без анекдотическо-психических отклонений profana) истолкованию, согласно «Т.Б.». Домоправитель снял со счетов должников то, что приписочно приходилось ему самому, пишучи-записывая-вписывая ранее и истинную сумму аренды, и ту, к-рую собирался присвоить себе.³⁵ Ныне же, с одной стороны, присвоение, из-за ухода со службы отпадало, а с другой, он поступил и благородно-хорошо, и, продолжим от себя, в видах последующего устройства по жизни, — весьма догадливо-смекалисто.³⁶ Вот за какого рода и при каких обстоятельствах догадливость, но никак не за дополнительный обман или за намерение возвратить, так или иначе, подлежащее (по закону) возвращению уворованное (Лев.6,4; Вт.22,1) господин мог догадливого (подумавшего о приобретении друзей) управителя похвалить. «Будьте мудры, как змии» (Мф.10,16). Ну и от кого, спрашивается, господин узнал, о, на сей раз, и догадливом, и непорочном поступке (прежде) неверного управителя, если не от него самого, кому в сложившейся ситуации незачем было совершённый им поступок (не проступок) скрывать!

Соответственно, кто есть сей пресловутый (акробатически изворотливый и непропащий) управитель? Сын века = мира сего на пути к исправлению, на пути к свету, проявивший при том безупречную практичность и оказавшийся, зарекомендовавший себя «догадливее сынов света в своём роде». Кто под «сынами света»? Одни говорят, — незадачливые христиане, последователи Иисуса из числа людей не (от) мира сего; другие возражают, мол, в Ио.12,36 под «сынами света» не христиане; иные видят в «сынах света» прозревших во Христе мытарей, к-рых, кстати, фарисеи могли считать занятыми недостойным делом сынами мира, причисляя к сынам света себя.

И всё-таки ни одно из приведённых толкований не убеждает, в связи с чем на память приходит самонаименование ессеев-кумранитов, к-рые прилагали термин «сыны света» к себе, кардинально противопоставляясь «сынам тьмы». Не ессейские ли, категорически не желавшие различать оттенки, делившие всё и всех на белое и

---

³⁵ Нередко денежные долги возвращались продуктами или наоборот, на что могут косвенно указывать, с чем могут быть побочно взаимосвязаны 100 долговых мер оливкового масла, к-рые управитель снизил одному из должников наполовину, и 100 долговых мер пшеницы, сниженные другому должнику до 80-и (1/5). Во-первых, — на постигший, надо думать, не только Рим/Италию, но в, той или иной мере, и прочие регионы империи, хлебно-продовольственный аврал, из-за неурожая 32г., частично перекинувшийся на 33г. Во-вторых, оговорим, что случились эти хлебные трудности в преддверии финансового (также наверняка затронувшего империю) кризиса в Риме/Италии в 33г. (см. ниже). И, в-третьих, точнее, во-первых, — не посылал ли Соломон царю Тира Хираму ежегодно 20 тыс. коров зерна и столько же батов оливкового масла (И.д. 8,2,9)! Не прислал ли Хирам Соломону ливанский кедр для строительства Храма и (главное) — не менее знаменитого, чем таинственного Мастера Хирама! Не началось ли сооружение Храма во втором весеннем месяце Зиф (ийяр) 968г. до н.э., на 480-м году от Исшествия Израиля из Египта в месяце нисан 1447г. до н.э., вследствие чего на 33г. н.э., на апрель/май, выпал как раз 1000-летний юбилей от начала строительства Святилища, причём в феврале 33г. тысячный год близился (не в русле ли Исполнения Времён) к исполнению!

³⁶ 1 ефа, равная 3-м сатам («мера») или 10-и хомерам (мера сыпучих тел; пшеница), равна 1-у бату (мера жидких тел — «мера»; масло). В бате 4 ведра; 40 батов — 4 бочки. 1 кор = 10-и ефам = 30-и сатам.

«Ерувин» (1,19,58): «Согласно 3Ц.7,26, Медное море вмещало 2 тыс. батов, а согласно 2Пар.4,5 — 3 тыс. Можно ли сказать, что говоря 2 тыс., говоришь о 3-х? 2 тыс. в жидком и 3 тыс. в сыпучем состоянии». «Бава Меция» (5,9): «Нельзя сказать заимодавцу: «Одолжи мне кор пшеницы, я верну тебе его с гумна. Гилель (ок.20г. до н.э.): «Одна домохозяйка не может одолжить у другой пшеницу, не зная её стоимости в деньгах, ибо пшеница может подорожать и тогда, при возвращении долга, возникнут трудности».

чёрное «сыны света» экстремально отделялись-обособлялись от мира, сродни буддийским монахам! Не от них ли, не от их ли крепко-накрепко запертых общинно-монастырских врат (из мира и в мир) дьявол и сатана (Люцифер и Ариман), не имея в них доли, бежали к прочим людям, усугубляя в миру и без того незавидную участь оных! Так, не похвальнее ли становление на путь истинный догадливых, типа управителя, «сынов века сего», нежели ущербно эгоистическая экзистенция занятых исключительно собственным спасением, отрехнувшихся от мира, задикившихся на себе, ушедших из мира, живущих во свете и заслонившихся стенами-вратами своих обиталищ, в своих самозамкнутых гетто от тьмы в людях, от тьмы в человечестве «сынов света».³⁷

* * *

Причём, внимание, сама по себе притча о Неверном управителе завершается стихом 8 Лк.16., после чего речь идёт-ведётся, например, о мытарях или сделавшихся христианами немногих фарисеях, кто приобрели богатство (к-рое сейчас поздно или некому возвращать) несправедливо, но у кого не отнимается возможность, тем не менее, приобрести этим праведно использованным богатством друзей.³⁸ Не сим ли у людей века появляется шанс войти, быть принятыми впоследствии в *вечные обители* (синоним Бога), в райские куши, в Царство Божие, в Царство Мессии.³⁹

И дальше — следующая за пройденной-преодоленной благовествовательно-повествовательная ступень. Верностью в малом обусловлена верность во многом — в большом, как неверностью в малом обусловлена неверность во многом — в большом. Расставшимся с преходящим, с богатствами преходящими, Бог открывает-прокладывает дорогу к богатствам неземным, духовным, вечным. Неверный в чужом, лишается и своего. Помимо того, нельзя не в политике, не в разведке и т.д.

---

³⁷ У раввинов «сыны грядущего», имеющие долю в жизни вечной, противопоставляются «сынам мира сего», а термин «сыны света» к ищущим вечного спасения не применяется. Иное дело, что праведники удостоются в грядущем светового великолетия. «Мидраш к Пр.13 §25 (37а)»: Р. Леви (ок.300г.: Какое наибольшее имя Господне суждено праведникам в грядущем? Пс.30: «Как много у Тебя благ, к-рые Ты хранишь для боящихся Тебя и к-рые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими» (30)).

В апокрифической «Кн.Еноха» сыны мира или века сего зовутся «дети (сыны) земли». «И все ангелы выполнят данные им повеления и будут стараться укрыться перед Тем, Кто велик во славе, и дети земли задрожат и затрепещут..» (19,102). «И в те дни, — говорит Господь, — они (праведные) должны воззвать к сынам земли и представить свидетельство относительно мудрости их (книг); покажите им их — ибо вы их вожди — и награды для всей земли. Ибо Я и Мой Сын соединимся с ними навсегда и навечно на путях праведности в их жизни. И мир будет с вами; радуйтесь, вы — дети праведности, воистину!» (19,105).

³⁸ Господь — Друг правоверного. «Таанит» (24а): «Дочь р. Елеазара сказала отцу: «Смотри, сколько сделал для тебя, сколько благословения дал тебе Друг, К-рый есть Господь». «Числа рабба» (11(163): «Да благословит Он тебя (Ч.6,24) богатством, чтобы ты щедро раздавал милостыню».

³⁹ «Сота» (1,7): «Той мерой, какой меряет человек, Бог меряет его». «Йома» (8,9): «Тому, кто говорит, я хочу грешить и дальше, а потом покаяться, Господь не даёт возможности покаяния». «Сифре Левит» (16,30(324а): «От всех ваших грехов вы должны очиститься пред Богом (Лев.16,30). Р. Елеазар б. Азария (100г.): «То, что между тобой и Богом, простится тебе. А то, что между тобой и ближним, не простится тебе, пока ты не примиришься с ближним». «Абот» (3,5): «Р. Нехония б. Хакана (ок.70г.): «С того, кто берёт на себя ярмо Торы, Господь снимает ярмо власти земной и сует мирских. А на того, кто сбросил с себя ярмо Торы, Господь надевает хомут властей и мирских забот-невзгод». «Абот» (4,5): «Р. Исмаил: «Тому, кто учится, чтобы учить, Господь даёт возможность и учиться и учить. А тому, кто учится, чтобы действовать, тому даётся возможность и учиться, и учить, и действовать».

служить двум господам — Богу Небесному и идолу-кумиру богатств земных — маммоне (стяжательству)⁴⁰, т.е. шире — решительно отсечённому Моисеем от богоизбранного Израиля в пустыне, решительно одолённому правочерными — предтечными пророкам и Христу Господню — израэлитами-пустынниками *золотому тельцу* (синоним маммоне)!⁴¹ Или — или! Третьего не дано! Не о том же ли благовествуется у Мф.(6,24) в Нагорной проповеди в лето Господне 31г., в предвारे благовествования у Лк. в феврале 33г.!

Не случайно ниже к сказанному о Боге и маммоне примыкает слово о сребролюбии фарисеев, к-рые — лицемерные пропагандисты ключевой воды, пившие вино, — смеялись над ним, будучи сребролюбивы. Не за 20 ли сребренников брата продали, последовав совету Иуды, Иосифа (лучшего из братьев)! Не привело ли сребролюбие Иуды Искариота к предательству! Не говорится ли в Новом Завете о сребролюбии некоторых первых христиан (1Тим.6,10).⁴²

Не буквалисты ли, не ритуалисты ли фарисеи неоднократно вменяли Иисусу нарушение закона, пренебрежение законом! То-то Он отвечает им, чьи сердца знает Бог, что если закон и пророки до Иоанна, то, наряду с тем, сколь бы парадоксальным это кому-то ни казалось, «скорее небо и земля пройдут, нежели одна черта из закона пропадёт». Не буква, а черта ветхозаветного закона в новозаветном преображении посредством новозаветной метаморфозы. Ветхий Завет, Закон, к-рый был дан Моисеем, спустя почти полтора тысячелетия после к-рого благодать и истина произошли от Иисуса Христа, не тонет и не исчезает, но именно преображается во Христе, силою Христовой — в Завете Новом!

Закон и пророки до Иоанна суть слова, произнесённые Иисусом в Ев. от Мф. (11,11-13) в июне 31г., в ответ на запрос заточённого Крестителя: «Ты ли Тот... или ожидать нам другого?». Слова «от дней Иоанна Крестителя и доныне» у Мф., или «с сего времени» у Лк. олицетворяют индивидуальный импульс пути-вхождения в Царствие Божие = в Царство Мессии персональным усилием свободной воли, из свободы воли, при непреходящести черт-заповедей новозаветно прохристианенного Закона.

И неспроста, прозвучав в I-м Благовесте, в контексте Иоаннова запроса из заточения, эти слова звучат в III-м Благовесте, по миновании более полутора лет, в преддверии смерти и Воскрешения Лазаря, в 33г. н.э. Притом звучат вскоре после слов о пророках, погибших-избитых в Иерусалиме, при опознании в последнем пророке Иоанне не столько пророка, сколько *свидетеля и очевидца*, сколько отво-

---

⁴⁰ «Кн. Еноха»: «Теперь они скажут себе: «Душа наша насытилась неправедным стяжанием, но оно не отвратит того, что мы будем низвергнуты в пламя адского мучения» (10,63).

⁴¹ «Исход рабба» (51(1036): «Р. Танхума (ок.380г.): «Верный и верующий благословен. Тот же, кто спешит разбогатеть, не остаётся ненаказанным (Пр.28,20). Муж верности и веры был Моисей, и это он был — верность Божия (Ч.12,7). Муж верности и веры благословен, и всё, чем он управлял (управитель!), подпало благословию. Тот же, кто спешит разбогатеть, подпадает каре, как Корей, к-рый был левитом, но взвождедел сделатья первосвященником. И чем он кончил (Ч.16,32)!»

⁴² В раввинских писаниях поколения перед разрушением Иерусалима и храма в 70г. особо упрекаются в сребролюбии и взаимной ненависти. «Менахот» (13,22 (533): «Р. Тарфон: «Первый храм был разрушен, из-за каждения идолам, распутства и кровопролития». «А Второй? Ведь они изучали Тору и аккуратно платили десятину. Почему же Храм погиб, а они отправились в Рассеяние?» «Потому что они были слишком сребролюбивы и ненавидели друг друга».

Сходно о приверженности сребролюбью — в датирующемся временем до катастрофы 70г. апокрифе Ив. н.э. «Assumptio Mosis» («Вознесение Моисея): «Будут обманывать, скрываясь, дабы не уличили их, нечестивцев, в преступлении, исполненные неправедности, от восхода до заката говоря: «Будут у нас роскошные ложа, и станем есть и пить на них. И помыслили мы, что будем, словно князья» (7,2/3).

рившего врата из Древнего Завета в Новый *привратника*, кто уже стал групповой душой 12-и, и чей гений вскоре снизойдёт на Лазаря-Иоанна (как дух Илии на Елисея) вдвойне.

То, что автор *весеннего*, автор иудео-христианского Евангелия Матфей благовествует в Юбилей, весной/летом, – в Нагорной проповеди и ок. времени Иванова дня лета Господня, у автора *осеннего*, автора ойкуменического Евангелия Луки благовествуется зимой/весной Крестно-Воскресенского года Христа Господня, благовествуется накануне 7-го чуда Ев. от Ио., чуда, предтечного вершинному акту Таинства Голгофы, где в поступенчатом восхождении – 1/1гг. – 14 – 30 – 33гг. – линия от Авраама до Иисуса и линия от Иисуса до Бога окончательно пересекаются-взаимопереплетаются во Христе!

Пять упасших еврейство на пути к Исполнению Времён безальтернативно своих временных братьев Маккавеев! или пять пришедших неуместно и по Исполнении Времён потомков Иуды Галилеянина, к-рые ввергли отвергнувшее Христа еврейство из огня да в полымя национальной катастрофы! И *Семь сыновей вдовы*! Кончилось-завершилось со Христом как время 5-и братьев Хасмонеев, так и никогда не наступившее во истине время 5-и потомков (профессионального революционера) Иуды Галилеянина! Настало провозвещающее Вечность время жертвенных Сыновей Вдовы. И Лазарь (Иоанн) – с ними! (см. ниже). Не он ли квинтэссенция земного Сына Вдовы, не о нём ли, в паре с Магдалиной, поставив их над всеми учениками, гностический Иисус на 12-м году от Мистерии Голгофы году, в рождественскую ночь на Масличной горе, в ночь Астральной Мистерии Христа, произнесёт: «Я есть они и они есть Я».

Однако, не будем торопить события. Притчу о кончине Лазаря Убогого (Лазаря у Бога!) как пролог к смерти и воскрешению Лазаря Четверодневного (как пролог к Смерти и Воскресению Иисуса Христа) мы услышим не раньше, чем Христос скажет – в свете нерасторжимости небесно-брачных уз (ведь земные браки заключаются на небесах) – поучительное слово о разводе и браке. Имеющий уши, да слышит!

О РАЗВОДЕ И БРАЧНЫХ УЗАХ

(февраль 33г.)

Теперь, после ок. полугодичного перерыва, слово снова берут Мф. и Мк., с к-рыми мы расстались по приходе Иисуса в августе 32г. из Галилеи, через Самарию, в Перею, где Он, согласно Мф.(19,1/2), исцелил, а согласно Мк.(10,1), учил многих, снарядив ок. 1.09. 70 Малых Апостолов на ок. месячное служение, согласно Лк.(10,1). Затем же, напомним, последовал Иисусов уход в Назарет, Его конфликт там с братьями Иаковом и Иосией (Ио.7), вернее, претензия братьев к Нему, и Его новый приход (по пути на праздник Кушей в Иерусалим – Ио.7), в начале октября 32г. в Перею (в к-рой и состоялась встреча с возвратившимися 70-ю) (см. выше).

Короче, Мф. и Мк., расставаясь с нами на полгода, оставили тогда Иисуса, сопроводив Его с галилейско-самарийского севера, на севере Переи; а ныне, в феврале 33г., Он вновь пришёл сюда, на переийский север, с вифаварского юга, о чём мы узнали, проследовав за Ним, сообразно Благовесту от Лк. Вот каким небезынтересным образом, во-первых, Мф.19,1/2 и Мк.10,1 примыкают, соответственно, к Мф.3-12 и к Мк.2-12, а во-вторых, Мф.3-12 и Мк.2-12 коммуницируют-синхронизируются с Лк.16,18! И поскольку у Лк. данное поучение о Разводе коротко, всего одним стихом, влетено в приточную канву, причём оно находится, как сказано, совсем не случайно между притчами, с одной стороны, о Неверном управителе, с другой же, – о Богаче и нищем Лазаре, мы продолжим наше

(хроно)повествование по соответствующей перикопе Ев. от Мф. (к-рая, в свою очередь, параллельна, при некоторых различиях, соответствующей перикопе Ев. от Мк.).

«И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?

Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их?

И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью.

Так-что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.

Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?

Он говорит им: Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с жёнами вашими; а сначала не было так;

Но Я говорю вам: кто разведётся с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведённой прелюбодействует.

Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться.

Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано;

Ибо есть скопцы, к-рые из чрева матерного родились так, и есть скопцы, к-рые оскотлены от людей; и есть скопцы, к-рые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.» (Мф.19,2-12) (ср. Мк.10,2-12; Лк.16,18)

Показав приложительно к Мф.19,1/2 свою полную потерянность в попытках хронореконструкции и синхронизации Евангелий, «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.302-07) относительно Мф.19,3 пишет: «На причины, почему фарисеи подошли к Иисусу Христу именно теперь и предложили Ему именно такой вопрос, ясно не указывают ни Мф., ни Мк.» (с.302). Разумеется, в качестве (безотказно-всегдашней) причины можно назвать вслед за «Т.Б.» эскалацию вражды антагонистов ко Христу. Но такой ответ на подобный закономерный вопрос не исчерпывает вопроса и является, скорее, отговоркой или элементарным уходом, за счёт стандартного штампа, от отсутствующего ответа на неудобный вопрос.

Между тем, при знании исторического фона и при раскладе метаисторических Евангелий не в отрыве от истории, можно-нужно ответить куда полнее. Мы помним, что Иисус уже касался проблемы развода в Нагорной проповеди, обращаясь к ученикам, т.е. тогда, когда Его, что называется, никто за язык, как сейчас фарисеи, не тянул, сказав в те дни, отнюдь не столько в пику, сколько в новозаветное продолжение древнезаветного положения Втор.24,1, буквально следующее: «Сказано также, что если кто разведётся с женою своею, пусть даст ей разводную. / А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подаёт ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует» (Мф.5,31/32).

Примечательно, что единственная, следуя брачному абсолютисту Иисусу, допустимость развода, вследствие любодеяния жены, (дважды) наличествует (в виде своего рода специальной клаузулы) именно в иудео-христианском, с учётом еврейской специфики, Ев. от Мф., тогда как в параллельной перикопе (римско-противоримского) Ев. от Мк., уж не говоря об одном-единственном разводном стихе (ойкуменического) Ев. от Лк., такой клаузулы нет. Следовательно, по адресованным, в первую очередь, неиудеям, по развёрнутым в неопитское язычество Благовестам от Мк. и Лк., какая-либо возможность развода (в отношении браков, заключающихся

на небесах, в отношении двух, мужской и женской человеческих половин, соединённых-освящённых Богом) не предусматривается.⁴³

Вспомним, Нагорная проповедь произносится весной 31г. (лето Господне), в Галилее. В 30г., по возвращении галилейско-перейского тетрарха Антипы из Рима, Иродиада, сообразно предотъездно-прелюбодетельной договорённости, ушла к нему, не получив развода от своего мужа – трахонского тетрарха Филиппа, чем любодетельно-венценосная пара противозаконных сожителей скандально нарушила еврейские законы и вызвала обличительный гнев пришедшего, в частности, восстановить именем пророка Илии чистоту-святость брачных уз в Израиле Иоанна Крестителя. Иоанновы обличения спровоцировали ненависть Иродиады, привели в конце декабря 30г. к аресту-узничеству и 31.03.32г. к перейско-махэрусской казни Предтечи.

Засим, если Иродиада ушла к сожителю без данного ей мужем развода, без разводного письма (что у евреев было прерогативой исключительно мужей), да ещё к сводному брату мужа, к-рый, к тому же, обещал ей отринуть законную супругу – дочь Арета Набатейского, к-рая подалась к отцу в Аравию, то, зная всё это, можно представить, насколько слова Иисуса о разводе звучали, произнесённые в Галилее весной 31г., актуально. Правда, в отличие от (персонализатора) Иоанна Иисус (обращаясь в 31г. именно к ученикам) не называет (ни в 31, ни в 33гг.) имён и не мечет громы и молнии в чей-либо персональный адрес, отчего и не подвергается репрессиям во владениях Антипы, не заинтересовав притом Иродиаду.

Тем временем, на февраль 33г. ситуация с тех пор значительно усугубилась. Уже скоро год, как Иоанн казнён, после чего тетрарх Филипп в 32г., взамен на предложенную-предоставленную ему в жёны 13-летнюю дочь Иродиады от Ирода Боэта Саломию, дал, наконец, развод Иродиаде, к-рая и сочеталась с Антипой, в то время как юная Саломия вышла замуж за 48/49-летнего дядюшку Филиппа. При всём том, вряд ли старый похотливец Антипа (к-рый время от времени западал на девическую юность), срубив ради танцевально возбуждавших его прелестей Саломии голову Иоанну (в угоду Иродиаде), не попользовался в свои 50 лет Саломией перед тем как отдать её братцу Филиппу...⁴⁴ Ничего не попишешь: либерально-эллинистические (к отвращению-отторжению правоверных иудеев-фундаменталистов) взаимоотношения, браки, разводы, нравы подвассальных Риму иродианских династий – в ходу!

Таким образом, судите сами, в какой мере с 30/31 по 33гг. брачно-разводные вопросы, будучи в Галилее и Перее у всех на устах, на слуху, дополнительно актуализировались-обострились. То-то совсем недавно выпроваживавшие Иисуса из Перее, под предлогом опасности для Него от Ирода, фарисеи (не без provoca-

⁴³ И здесь небезынтересно привести созеркальное место из Талмуда, где в тр. «Киддушин» читаем: «Р. Иоханан из Сепфориса (ок.300г.) именем р. Шмуэля б. Нахман (ок.260г.): «У призывающего «не поступать вероломно против жены юности своей» пр. Малахии (2,15), тем не менее, дальше сказано: «Если ты ненавидишь её, отпусти, говорит Господь Бог Израилев; обида покроет одежду его, говорит Господь Саваоф; посему наблюдайте за духом вашим и не поступайте вероломно» (2,16). Т.е. развод для Израиля учредил Господь. А как с остальными народами? Р. Ханания именем р. Финееса: «Во всей Кн. Малахии – Господь всего мира, но в 2,16 – Господь Бог Израилев, чем удостоверяется, что Господь санкционировал развод только для Израиля» (1,58e,18).

⁴⁴ Вовсе не исключено, что (умерший в 36г.) Филипп хворал с ок.32г., и что (амбициозные) Иродиада (полная темперамента движущая сила) с Антипой отдавали-выдавали за него Саломию не только в видах нужного Иродиаде примирительного развода, а и в потенциально-перспективных видах (при расположении к Антипе Тиберия и с учётом конца Сеяна) на Филиппову тетрархию (к-рую престарело-медлительный Тиберий Антипе, вопреки надеждам супругов, так и не предоставил, и к-рую Калигула, придя к власти, предоставил в 37г. вызволенному им из тиберианского заточения Агриппе).

ционного умысла) спрашивают-запрашивают Его о разводе именно в феврале 33г. и именно в антиповской Перее, на севере Переи. И то-то Иисус подробно поучает (акцентируем, не называя имён, однако, безусловно, имея некоторые имена в виду) множество народа по сути ветхо- и новозаветных брачных уз, по сути ветхо- и новозаветного понимания дозвоительности и недозвоительности развода.

* * *

Займёмся существом дела. Но прежде, чем говорить о разводе, освежим в памяти, по «Р.л.» (736-39), библейский брак, без к-рого развод невозможен. Итак, соединение мужа и жены в браке восходит, согласно Кн.Быт.2,21-25, непосредственно к творческой воле Бога, причём таинство брака, посредством к-рого муж и созданная из его ребра (он – из глины; она – из кости; спрашивается, кто крепче-сильнее?) жена становятся одной плотью, было сотворено, освящено, инаугурировано Все-вышним до грехопадения, в рай. Вот, в частности, почему браки – древнейшая форма, разумеется, не подлежащего в идеале расторжению союза и родства между людьми (при принципиальной разнице между становлением одной плотью до и после изгнания из рая) – заключаются на небесах!

Иное дело, был ли первочеловек Адам, до таинственного изъятия-отъятия у него ребра для сотворения Евы, Андрогини? или был Мужем, от к-рого затем творительно отпочковалась сотворённая Богом из Адамовой кости прекрасная жена? – на этот вопрос христианские богословы и раввины отвечают по-разному.

К примеру, «Азбука христианства», воспроизводя христианскую т.зр., пишет: «Андрогин – Мужеженщина, двуполое существо: 1) согласно античной мифологии и платоновской философии, человек изначально был андрогинином, чем оправдывается гомосексуализм;⁴⁵ 2) ошибочно толкуя Быт.1,27, некоторые (особенно раввины) утверждают, что первый человек был андрогинином. Это заблуждение достаточно опровергается местоимением «их», а не «его» в библейском тексте» (с.15). Свообразный (типично церковный) догматическо-демагогический уход от ответа на сложный вопрос через лукавую апелляцию к Быт.1,27, с пресудотворительным (во избежание осложнений) умалчиванием о Быт.2,21-25 или Быт.5,2.

Так, в «Генезис рабба» авторитетные раввины, – никак не гомосексуалисты и не альтернативники, – полагают (8(ба): «Р. Ирма б. Елезар (ок. 270г.): «Создавая первых людей, Господь сначала создал Мужежену (Андрогина). Не сказано ли в Быт.5,2: «Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарёк им имя: человек, в день сотворения их». Р. Шимон б. Нахман (ок. 260г.): «Первого человека Господь создал двойным (с двумя ликами)».

⁴⁵ При чём тут однозначно осуждаемый Библией гомосексуализм, когда речь идёт совсем не о том? тем паче, что никакие «альтернативные» формы брака, помимо союза между мужчиной и женщиной, Богом не признаются (Лев.18,22/23). Неужели андрогинный внешний облик Христа кисти Леонардо ставит под сомнение жертву Мужа, предавшего Себя на Распятие за (гётеанстический) идеал Вечной Женственности (средоточие Истины) в человеке и человечестве!

По поводу же гомосексуализма и проч. (в т.ч.) половых непотребств-протоестественностей-извращений, достаточно привести следующие недвусмысленные места из Библии: В.3: Лев.18,22-25; 20,13; Вт.22,5; Суд.19-21; Н.3.: 1-е Петра 4,1-5; Рим.1,21-28; 1Кор. 6,9/10; Гал.5,16-24; 1Тим.1,9/10. Как видим, в Н.3. на эти, согласно древнему Закону, тяжкие преступления, как на несовместимые с исповеданием Христа, с верой во Христа, греховные непотребства обращают особое внимание Соборные Послания (первоверховных) Апостолов Петра и Павла. Если Закон был дан для обуздания греха и карал за его совершение смертью, то сообразно Н.3., совершенно недопустимый для христиан обоего пола грех растления плоти противоречит замыслу Божию о людях и Жертве Сына Божия за людей, несёт человеку духовную гибель и препятствует вхождению в Царство Божие.

Не о том же ли говорит и Иисус: «...мужчину и женщину сотворил их» (Мф.19,4), ставя во главу угла брачное становление мужа и (сотворённой из ребра первочеловека) жены одной-единой во браке плотью. «Так-что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (19,6). Вот как высоко понимается-проповедуется-(ново)устанавливается Христом освящённое Богом бракосочетание человек — мужчины и женщины, Богом обвенчанных! У Адама и Евы не было других супругов и они не могли развестись!

Стало быть, земное разлучение-рассечение (по живому) надвое соединённого свыше пожизненно (на небесах) есть никакая не (как кому-то может показаться и упорно кажется) свобода, но произвол (человеческое вмешательство в божественное установление, в Божий промысел; действие наперекор Небу), что, естественно, не отменяет юридические разводы или юридическое право на развод как волеизъявление (наделённых свободой воли) людей (живущих не в раю, а в гос-ве, к-рое функционирует во предотвращение на земле ада), формулируя одновременно идеальный, во Боге, христианский постулат венчального брака. И как до вступления в брак, так и в особенности при разводе каждому христианину и каждой христианке следует над данными из уст Самого Христа словами Евангелия глубоко задуматься-поразмыслить.

Не случайно союз мужа и жены уподобляется в Ветхом Завете именно тому Союзу-Завету, к-рый Господь Бог заключил с Израилем. Кн.Исаии: «Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф — имя Его, и искупитель твой — Святой Израилев; Богом всей земли назовётся Он» (54,5). Кн. Осии: «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии. / И обручу тебя Мне в верности и ты познаешь Господа» (2,19/20).

С др. стороны, несмотря на то, что многожёнство в В.З. не возбраняется и дозволяется, Св. Писание восхваляет семейное счастье исключительно примерами единобрачия. «Добродетельная жена — венец для мужа своего; а позорная — как гниль в костях его» (Пр.12,4). «Дом и имение — наследство от родителей, а разумная жена — от Господа» (Пр.19,14). «Кто найдёт добродетельную жену? Цена её выше жемчугов» (Пр.31,10). В Талмуде имеются изречения: «Его дом — это его жена» (Йома 1,1). «Его жена — это он сам» (Менахот 93б). «Всему найдётся замена; только жена юности твоей незаменима» (Санхедрин 22а). «У кого умирает жена, для того мир погружается во мрак» (там же). «Смерть жены подобна для мужа разрушению святилища» (там же).

Первым двоебрачие допустил каинит Ламех (Б.4,19). И пошло, и, не без некоторых ограничений (Лев.18), поехало. Любопытно, что имманентно прообразный Христу жертвенный Исаак, в нисановский (а не тишристский) день рождения к-рого солнечный диск сиял в 84 (12 x 7) раза сильнее обычного (Р.л. 811), женившись на любимой Ревекке, не имел ни жён, ни наложниц, ибо «они хотели детей только друг от друга» (Генезис рабба 63,5) (Р.л. 420). У наилучшего из братьев Иосифа Прекрасного, кто назван в Агаде «совершенным праведником», была лишь одна жена — Азенефа (дочь Потифера — жреца Илиопольского). Единственной женой Иисуса Навина (карма Иосифа и... Иоанна Богослова!) раввинское предание (Мегилла 14б) считает Рахаву (к-рая, впрочем, согласно Ев. от Мф.1,5, — жена деда Давидова отца Иессея — Салмона из колена Иуды, и одна из праматерей Иисуса Соломонида).⁴⁶

После Вавилонского пленения полигамия в еврействе встречается всё реже

---

⁴⁶ Но есть, оказывается, и дуалистические примеры освящённо-богоугодного двоежёнства: если жёны Иакова — сёстры — Лия и Рахиль, то Сам Господь взял в жёны сестёр — Иуду и Израиля (Иез.23,4)!

(Ездра/Неемия осуждают смешанные браки, приветствуя чистокровно-чистоверную иудейско-еврейскую, в духе предмессианского тождества Израиля во духе геттоизированной Иудее во плоти, моногамию), и во времена Христа евреи имели, как правило, за редкими исключениями, одну жену. Или, например, если царю разрешалось иметь до 18-и жён (не дал ли Бог Давиду жён Саула; о многожёнце Соломоне вообще молчок; не имел ли Ирод Старший 10 супружниц, не считая наложниц, хотя все его сыновья и внуки имели, насколько известно, во всяком случае, единовременно, не больше одной жены), то первосвященнику, кто, сообразно аронидским приоритетам эпохи Второго храма, *выше царя*, предписывалась строжайшая моногамия. Безоговорочно моногамными были также небезбрачные ессеи и проч. благочестивые иудеи.

* * *

А вот с допустимыми по малейшему поводу (и, честно говоря без всякого серьёзного повода) разводами, по желанию мужей, ситуация на I/Ивв. обстояла иначе. Да, Моисей дал израэлитским мужам широченное право на разводное письмо жене.⁴⁷ Но ведь это произошло-случилось много позднее божественного первотворения, в условиях сугубо патриархального общественного уклада, в условиях довлеющего примата фамилии и рода над индивидуальностью, в условиях властвования мужа, как главы семейства, как господина, над женой! Это произошло-случилось, ввиду изменившихся (в ходе эволюции, к-рой всегда сопутствует инволюция) в худшую сторону обстоятельств, пересмотренных норм! Это произошло-случилось-внедрилось, по причине обусловленности положения Втор.24,1 в Моисеевом законодательстве именно, как метко выражается Иисус, жестокосердием тех, кто обрезали крайнюю плоть, сделавшись до того и оставшись потом необрезанными сердцем. А ведь «сначала не было так» (Мф.19,8).

И Новый Завет заменяет (не обязательно отменяя) ветхозаветное обрезание плоти (в качестве знакового Союза-Завета с Богом) необходимостью обрезания сердцем, т.е. умилосердиться, необходимостью непреложного обрезания (поставленного на оттайку жестокового сердца, т.е. Милосердия во Христе! И именно поэтому, именно в свете этого, в свете Завета Нового (с опорой на Творца, с опорой на догрехопадшее начало начал), — «кто разведётся с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведённой прелюбодействует» (19,9).

Соответственно, Иисус отвергает дозволенный Моисеем, по, вопреки божественному первоустановлению, жестокосердию израэлитов, развод, кроме, сообразно Ев. от Мф., деликта прелюбодеяния (ойкуменчески известного как греч. *πορνεία* — «порнейя» — нецеломудрие; блуд), фундаментально. Да и относительно пресловутой (с акцептацией еврейских норм) клаузулы, не благовествуется ли, не демонстрируется ли в Ио.8 прощение (предоставление карме) и примирение ко взятой в прелюбодеянии (там, где Ветхий Завет требует побиения камнями) (Лев.20,10)!

Дальше — больше. Этими манифестированными у синоптиков воззрениями Иисуса на развод христианский подход основательно отличается от подхода большинства

---

⁴⁷ На основании разводного письма (Ис.50,1), муж отсылал жену к её родителям (Лев. 22,13), располагая полным правом жениться снова. Но отторгнутая жена имела право не возвращаться к бывшему мужу (Вт.24,4). Или Вт.22,13-19 предусматривает-предписывает наказание мужа за беспочвенную ненависть и ложное опорочение жены. Изредка, в эллинизированной еврейской среде, вольготная разводная инициатива исходила от т.н. эмансипированных женщин: сестра Ирода Саломия, по собственному почину, развелась с Костобаром (Р.л.324-27); Иродиада самовольно ушла от мужа Филиппа к Антипе.

фарисеев и старой синагоги, касаясь к-рых надо сказать, что в еврействе I/II вв. доминировали два подхода: школ Шамаи и Гиллея. Причём, если шамаиты отличались большей строгостью, то гилелиты, за к-рыми шло большинство, либеральничали в пользу, в одностороннем порядке, естественно, мужей, а не жён, аж до фривольности (Гиттин 9,50д,27; 89а; 90а; Сота 1,17,32; Кетубот 11,34б,52; Генезис рабба 17,(11д); Левит рабба 34 (131д); Ерувин 41б).

Так, если для шамаитов достаточный повод к разводу – непотребство жены, то для гилелитов поводом может, по воле (произволу) мужа, послужить целый перечень никаких даже не пороков, что само собой, но просто недостатков супружницы, начиная с её недостаточной хозяйственности, плохой готовки, неряшливости и т.д. Или, например, столь крупный авторитет Пвв. как р. Акиба считает, что повода для развода хватает и тогда, когда муж просто находит-приглядывает себе кандидатку в жёны покрасивше. Есть, правда, и авторитетные раввинские голоса явного меньшинства против лёгких-облегчённых разводов.⁴⁸ Вместе с тем, например, (доведённый, с позиции наверняка многих, до крайности) постулат Иисуса – «кто женится на разведённой, прелюбодействует», раввинистическому мировоззрению чужд.⁴⁹

Нелишне заметить, что у Мк. Моисеева заповедь приводится устами фарисеев (10,4) после Иисусова контрвопроса, в ответ на их провокационный вопрос (3), и лишь затем следует более сжатая, чем у Мф., христианская манифестация по тематической сути. Помимо того, у Мк. Иисус отвечает фарисеям и множеству народа *снаружи*, продолжая далее беседу с учениками – внимание! – «в доме» (10). Стихи же 10-12 гл. 19 Ев. от Мф., без сомнения, адресованные небольшому кругу учеников в оговоренном только у Мк. доме, внутри дома, составляют одновременно *Sondergut* Ев. от Мф.

Христос подразделяет называемых Им скопцов на три категории. Если в первом случае, Он разумеет людей-мужей (к-рые из чрева материнского родились так) с врождёнными половыми дефектами, а во втором – оскоплённых от людей, т.е. (не своей волей) евнухов-кастратов⁵⁰, то в третьем – скопцами фигурально зовутся те, кто, по доброй воле, избрали, во служение Богу, при служении Богу, благочестивую аскезу ради Царства Небесного. И последнее никоим образом не понимает и не подразумевает физическое самооскопление и никак не оправдывает оное, несмотря на имевшие место быть попытки именно такого толкования-понимания.

---

⁴⁸ «Гиттин» (90а): «Р. Мешаршея (350г.): «Когда муж озабочен лишь тем, чтобы развестись с женой, что это? Не сказано ли: «Не замыслий против ближнего твоего зла, когда он без опасения живёт с тобою» (Пр.3,29)»; «Гиттин» (90а): «Р. Иегуда б. Илаи: «Если ненавидишь жену, разведись с ней» (Мал.2,16). Р. Иоханан (ок.280г.): «Ненавидим тот, кто разводится». Р. Елеазар (270г.): «Господь свидетель между тобою и женою юности твоей, к-рую ты предал – спутницу и жену твою»; «Санхедрин» (22а): «Р. Шимон б. Авва: «Смотри, как жесток и нежелателен развод. Давиду было позволено быть с Ависагой (3Ц.1,1), но ему не было позволено отринуть 18 жён, чтобы жениться на Ависаге».

⁴⁹ С иной, отличной от Иисусовой, позиции женитьбу на разведённой отвергает р. Акиба: «Не вари обед в котле, к-рым уже пользовался кто-то другой. Что это значит? Под котлом подразумевается разведённая женщина, муж к-рой ещё жив. Худо, когда разведённый женится на разведёнке и даже на вдове, ибо нет соответствия между разными пальцами разных рук» (Песахим 112а).

⁵⁰ О различии между скопцами от рождения (гермафродитизм; врождённые повреждения половых органов), получившими увечья по жизни и кастратами см. «Евамот» 8,4-6; 80б. Насколько самооскопление чуждо иудеям показывает «Евамот» 6,6.

«Шаббат» (110б): «Откуда запрет на оскопление? По слову Писания: Лев.22,24: «Животного, у к-рого ятра раздавлены, разбиты, оторваны или вырезаны, не приносите Господу и в земле вашей не делайте сего». Последнее – «в земле вашей не делайте сего» – относится ко всему живому, в частности, к человеку». Сходно Вт.23,1.

Наиболее яркий противоположитель — оскотивший себя в юности, по, как пишет Евсевий (6,8,1-3), «незрелости юношеского ума», Ориген (+ 254г.), в чём он позднее раскаялся и о чём глубоко сожалел в старости. Юстин же в «Апологии» (1,15; 29) повествует без порицания о просившем (ок. 150г.) разрешения властей на кастрацию христианине в Александрии. Или Евсевий неодобрительно сообщает о многих знакомых ему христианах-кастратах (Theoph.4,32). В ново-новейшее время известна (осуждённая церковью) секта практиковавших оскотление хлыстов (отделились в конце XVIIIв. от возникших во второй половине XVIIв. христоверов-самобичевателей) в России, к-рые в XXв. заменили физическое оскотление духовным, т.е. строгой воздержательной аскезой.

При этом все приверженцы скопчества ссылались на, повторим, буквально понимавшиеся ими слова 12-го стиха 19-й гл. Ев. от Мф. (третья категория) и, в дополнение-подкрепление, на, добавим, слова из Кн.Исаии: «...да не говорит внуч: «вот я сухое дерево». / Ибо Господь так говорит о внуках: к-рые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, / Тем дам Я в доме Моём и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, к-рое не истребится» (56,3-5).

Но Исаия говорит только, вслушайтесь, что соблюдающий св. заповеди внуч (вторая категория), к-рый богоугодник, может в награду обрести вечное имя, к-рое не истребится и занять в доме Божиим место лучшее, чем богопротивные сыновья и дочери Израилевы, даже при отсутствии у них физических (врождённых или приобретённых) увечий. Т.е. это говорится на противопоставлении в большей мере угодных Богу внуков, чем богопротивные неевнухи, ни в коем случае не являясь и не могучи служить призывом к физическому скопчеству или оправданием самооскотления для, видите ли, достижения Царства Божия. Спрашивается, где в данном противопоставлении поощрение на самоувече? Речь попросту совсем не о том.

И Исаия не входит в противоречие с запрещающей приносить в жертву Богу оскотённых животных Торой (Лев.22,24/25), где о людях сказано, что скопцы не могут войти в общество Господне (Вт.23,1), ибо наиболее мессианистическому из древнезаветных пророков здесь важно не общезаконное предписание для народа Божия (как единого целого), но возможное индивидуальное милосердие Бога (для Которого нет ничего невозможного) к боголюбивому внуку именно в противопоставительном сравнении его с богопротивником без плотского недостатка. Плюс к тому, недостаток в одной жизни, к-рой экзистенция-путь человека вовсе не исчерпывается, о чём Исаия не может не знать, кармически исправляется в другой.

А что касается слов Христа, то в них нет никакого требования не только, само собой разумеется, необходимости какого-либо скопчества, но и какого-либо обязательного ради Царствия Небесного безбрачия, какого-либо цолибата. На примерах первых Христовых учеников, Апостолов и др., мы знаем о небезбрачии части из них, в т.ч., Петра, тещу к-рого уврачевал Иисус, или братьев Господних, на предмет чего ясно высказывается Ап. Павел (1Кор.9,5). Притом, если Иаков, брат Господень, был безбрачным иудейским назиреем, оставшись в безбрачии и по обращении в христианство, в ранге первого епископа иерусалимской общины, то у Иуды, брата Господня, имелись внуки, тогда как у посветившего себя Богу Павла ни в фарисействе, ни в христианстве семьи не было.

Сам Павел, из Посланий к-рого и черпаются брачно-разводные взгляды первых христиан, считает безбрачие служителей Бога во Христе, по своему образу и подобию, приоритетным (1Кор.7), приветствуя отказ от брака ради безостаточной заботы отказника о Господнем (7,32), но оставляя, наряду с тем, всем прочим свободу выбора (7,3; 7). Единовременно строгим Павловым подходом к этим вопросам, — от супругов требуется обязательная супружеская верность, отвергаются (по слову

Божию) разводы, не допускаются вторичные браки при живых супругах, допускается второй брак по смерти первого супруга (Рим.7,2/3; 1Тим.5,14); приветствуется восстановление браков расторгнутых, равно – повиновение жены мужу (Еф.5,22); супруги увещиваются жить в любви и верности (Кол.3,18/19; Тит 2,4); блуд квалифицируется как недопустимый для христиан грех, влекущий за собой исключение из Царства Божия (1Кор.6,9; 11; 1Фес.4,3; Евр.13,4). За епископами, дьяконами, старейшинами признаётся право на один-единственный брак (1Тим.3,2; 12; Тит 1,6).⁵¹

* * *

Примечательно, что если у христиан от первоначальной, в общинную эпоху, как сказано, индивидуальной свободы брачно-безбрачного выбора служения Богу, дело дошло впоследствии до различных, рангово-церковных и монашеских, разновидностей обязательного безбрачия-целибата, то в еврействе, наоборот, начиная с эпохи Рассеяния и особенно в Ср. века, да и позднее, всякая приемлемость-допустимость безбрачия отпала, мало того, подпала со временем суровому осуждению. Так, например, в нормативном кодексе (практических положений) «Шулхан Арух» (XVIв.) читаем: «Каждый человек обязан жениться, чтобы выполнить свой долг продолжения рода, и всякий, кто не участвует в продолжении рода, как бы проливает кровь, умаляет образ Божий и принуждает Шехину покидать Израиль» (ЭхЭ 1,1)

Оно и понятно. Ведь это положение есть, можно сказать, итогово раввинистический постулат неприятия безбрачия как богопротивного отказа от участия в продолжении еврейского рода (в чреватую вымиранием) безгосударственно-диаспоральную эпоху, когда формула-заповедь «плодитесь и размножайтесь» была возведена в нормативную непреложность для всех (без исключений) израэлитов, в (устро- жённом езраитско-неемитском) ключе, в рамках и русле (обусловленного высокой рождаемостью) национально-религиозного выживания (будучи, вдобавок тому, уподоблена тоталитарному налогу на-за бездетность).

Более того, автор известного изречения (чем не павлианского?) р. Шимон б. Аззай (Пв.): «Моя душа возлюбила Закон; мир будет продолжен другими» (Евамот 63б) (т.е. остаюсь, во служение Богу, безбрачным-бездетным), считался и считается единственным приверженцем безбрачия в Талмуде. И всё-таки это изречение опирается на традицию, не могучи не восходить к одной из освящённых еврейских традиций, являясь со Пв. н.э. единственным, поскольку сформулировано после инаугурировавших-скрепивших обезгосударствленность и рассеяние на долгие века национально-религиозных катастроф 70 – 135гг.

Заглянем, однако, в еврейское историко-метаисторическое прошлое. Если относительно женщин или семейственности в целом, бесчадие издревле ассоциировалось в Израиле с позором и поношением, чадородие же, напротив, – с высшим благословением⁵², то в отношении определённой категории мужей Божиих издревле допускался, по их вольному выбору-предпочтению, в т.ч., богоугодный вариант богослужебного безбрачия. Не был ли безбрачным пророк Илия (предтеча Мессии в вечности), кто (еврей евреев!) как никто олицетворяет дух ветхозаветного народа (хотя Навуфей Изреелетянин имел семью)! Далее, не был ли безбрачным помазан-

⁵¹ Как в В.З. образ супружества – союз между Богом и Израилем (Ис.54,5), так в Н.З. – это соединение Христа с Его (неинституционально-соборной) церковью (Мф.9,15; Ио.3,29; 2Кор.11,2). Совершенная Церковь (невеста Христова) – жена Агнца (Откр.21,9); последняя радость победы – брак Агнца (Откр.19,7; 21,2; 22,17).

⁵² Мишна (не Тора и не Пророки!) в «Евамот» предписывает мужу (в постхрамовую эпоху) после 10-и лет неплодства жены, либо взять вторую жену, либо развестись и жениться для неперемennого продолжения рода вторично (6,6) (Р.л.420).

ный-освящённый во пророки Илией Елисей, на ком дух Илии опочил вдвойне! Не был ли безбрачным пророк Иеремия (называемый *Девственник*) – честь и совесть еврейства эпохи конца Иуды и гибели Первого храма! Не был ли безбрачным Даниил – выдающийся пророк поры Вавилонского пленения, последний из *больших* пророков Господних!

И пусть древнезаветные пророки, большие и малые, в VI/Vвв., передав (посредническо-опосредованно-медиумическую) эстафету *Дщери Голоса* (Бат-Коль), во вторхрамовом еврействе иссякли, пусть Ездра и Неемия в безгосударственную эпоху стоят за прототалмудическую семейственность и максимальную детородность, но не были ли безбрачными на рубеже эр большинство благочестивцев-есеев! Стало быть, р. Шимон б. Аззай сделал своё вышеприведённое заявление вовсе не на пустом месте.

Отсюда не удивительно, что вышедшие плоть от плоти из еврейства – при-вратник Нового Завета Аронид Иоанн Предтеча (карма Илии!), Сын Давидов – Иисус из Назарета (Иудей-Давидид, по отцовской, и Иосифлянин-Эфраимит, по материнской линии), Вениаминит Савл/Павел, или (называемый, сродни Иеремии, Девственником) Израэлит Израэлитов Лазарь-Иоанн (карма Елисея!)⁵³, все они, как в свою бытность иудеями, так и по выходе на наднациональную орбиту, по выходе на вселенско-новозаветные высоты-горизонты, были (богоугодно-богослужебно) безбрачными.

Таковы ясно манифестированные и очень чётко сформулированные в Новом Завете строгие, но без каких-либо экстремальностей-околичностей, брачно-разводные заповеди Иисуса Христа, к-рые, при всей их ясности-недвузначности, увы, до сих пор и, наипаче, в новейшие времена приходится всё нарастающей тугодумной части пережившего в ХХв. «сексуальную революцию» человечества, с его подменной свободы воли беспределом-произволом и апологизацией распущенности в чувствах, подробно объяснять-разъяснять.⁵⁴

---

⁵³ Кстати, в раннехристианском апокрифе «Acta Johanne» (р.247,9) Иоанн Богослов (начальные слова Евангелия к-рого благовествуют Девственный Логос) ошибочно назван eunuchus, со ссылкой на Ис.56,3, из-за неверного видения в нём, Иоанне Девственнике (из-за неверного истолкования его добровольного девства), скопца ради Царствия Божия, что, т.е. самооскопление христианству совершенно чуждо. Девством в христианстве (без различия пола) называют: 1) естественную девственность тела, или невинность; 2) духовное упражнение, возможное, в отдельных случаях, и для утративших физическую невинность; 3) состояние совершенства в смысле чистоты-обожения человека; состояние достигнутой благодати вохристовления-охристовления. Не случайно в одном из песнопений Богородице сказано: «Красоте девства Твоего удивляются Ангелы». (Это в «просвещённые» ново-новейшие времена постепенной анимализации «произошедшего» от обезьяны человека всякое девство сделалось, став предметом насмешек, позорно-постыдным для биологических, с постоянно падающей возрастной планкой, особой мужского и, с ХХв., даже женского пола.)

⁵⁴ Штайнер: «...Там спрашивают Христа Иисуса о браке (Мк.10,1-12). Происходит разговор между Христом Иисусом и еврейскими книжниками о том, как это по закону Моисея возможно отпустить жену по разводному письму? Когда Христос отвечает: «Да, этот закон дал вам Моисей, потому что ваши сердца жестоки и вам такое установление нужно», – то в чём здесь дело? – Дело в том, что теперь Он говорит обо всём иначе: теперь Он говорит о таких взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, какими они были до того как в человеческую эволюцию вошёл соблазн через люциферические силы. Это значит, что Он говорит о чём-то космическом, о чём-то сверхземном; Он поворачивает вопрос к сверхземному. Всё дело в том, что Христос Иисус выводит разговоры о том, что относится к чувственному бытию, за пределы обыкновенной земной эволюции. Главное в том, что Он уже в этом показывает: Он приносит сверхземные, космические отношения вместе со Своим появлением на Земле и говорит с земными существами об этих космических отношениях» («Ев. от Мк.», л.9 от 23.09.1912г., с.160).

ПРИТЧА О БОГАЧЕ И НИЩЕМ ЛАЗАРЕ

(февраль 33г.)

Сформулировав одним стихом подробно представленное в Ев. от Мф. и Ев. от Мк. положение о нерасторжимости христианского брака (16,18), Ев. от Лк. продолжает:

«Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно.

Был также некоторый нищий, именем Лазарь, к-рый лежал у ворот его в струпьях.

И желал напиться крошками, падающими со стола богача; и псы приходя лизали струпья его.

Умер нищий и отнесён был Ангелами на лоно Авраамово; умер и богач, и похоронили его.

И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его.

И возопив сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сём.

Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твоё в жизни твоей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь;

И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так-что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего,

Ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтоб и они не пришли в это место мучения.

Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

Он же сказал: нет, отче Аврааме! но если кто из мёртвых придёт к ним, покаются.

Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят.» (16,19-31)

Лазарь (евр. Елезар) — *помощь Божия; Бог — помощь; Бог помог; Бог в помощь*. А Лазарь Убогий в Ев. от Лк. — не есть ли *Лазарь у Бога?* тогда как Лазарь Четверодневный в Ев. от Ио., — поскольку он четыре дня или, точнее, четвёртый день пребывал на момент воскрешения его Иисусом во гробе.

О Лазаревой параболе в Ев. от Лк. до сих пор спорят, считать ли её историей из жизни, примером (Beispiel)? или поучительной притчей (Gleichnis)? Мертенс (S.368/69) говорит, что ранее мнения склонялись в пользу параболы, ныне — примера. Аверинцев в «Мифологическом словаре» пишет: «Случай, когда действующее лицо притчи носит имя собственное, необычен и, по-видимому, обусловлен семантикой имени, обозначающего «Бог помог» (с.309). Цанн («Ev.Lk.», S.583-91) приводит мнения древних, скорее, противоречащие сравнительному выводу Мертенса.

Оказывается, Ириной («Против ересей» 4,2,4) и Тертуллиан (De Anima 7) выступали, на базе наличия имени, как раз-таки за жизненную историю (Beispiel); сходно — Амвросий Медиоланский (р.397,9); решительнее — Иероним (Anecdota Maredsolana 3,2,376). Но, например, Кирилл Александрийский (Mai, р.335) ратовал за параболу, в то время как Ориген (фргм. 77 к Ев. от Ио.) ополчался против тех, кто идентифицировали Лазаря из Ев. от Лк. с Лазарем из Ев. от Ио.

Отождествлять-идентифицировать нищего Лазаря Убогого с безбедным (и даже, согласно преданию, с порфиородным) Лазарем Четверодневным (братом Марии и Марфы) в прямом смысле, действительно, незачем, нелепо, анекдотично ошибочно, излишне. Однако, не видеть, не желать видеть очевидную связь-связку между ними,

вернее, между назидательным примером или поучительно-наставительной (какая, по большому счёту, разница?) параболой, поведанной Христом, и историко-метаисторическим Воскрешением, совершённым Христом, отрицать никак не случайную взаимосвязь между одноимёнными персонажами притчи и действия-таинства, это всё равно, что принимать свет луны, отрицая свет солнца!

Неужели не ясно, что притча о выразительно противопоставляемом безымянному богачу Лазаре Убогом (к-рого Бог знает по имени!) предвеляет-прообразует воскрешение Лазаря Четверодневного, и далее – Воскресение Распятого Христа Спасителя! Причём данная благовестовательная последовательность не может не соотноситься с последовательностью хронологической, не может не соответствовать ей. И здесь не надо гадать-подгадывать, как Мертенс, – мол, подходит ли, мол, подгоняется ли Лазарева парабола хронологически к празднику Кущей или к празднику Обновления, ибо благовестуемая Лукой притча (пример) в устах Иисуса однозначно (к гадалке не ходи!) хронопредшествует историко-метаисторическому таинству Лазарева Воскрешения из мёртвых.

И, констатируем-уточним, была она, т.е. эта исключительная притча, в к-рой действующее лицо носит вполне определённое (говорящее) имя, поведена Иисусом, в продолжение очень короткого у Лк. поучения о разводе, вернее, о нерасторжимости освящённых Богом брачных уз и разводе, вероятно, опять-таки, достаточно узкому кругу учеников, в (при синхронизации с Мк.10,10) *доме*, где-то на северных границах Переи, у границ Десятиградия, ок. середины февраля 33г. н.э. Днями же позже, через считанные дни, не позднее 19.02., снаряжённые Лазаревыми сёстрами из прииерусалимской Вифании (*дом бедности!*) посланцы сообщат Иисусу: «Господи! вот, кого ты любишь, болен» (Ио.11,3) (см. ниже).

Засим, коли воскрешение Лазаря имело место 23.02., за 39 дней до имевшей место на 40-й день от этого Воскрешения Голгофы, то притча о Лазаре Убогом оптимально прозвучала (в пролептическое воскресенье!) 15.02., за 8 дней до Воскрешения на 9-й день Лазаря Четверодневного. Не вращается ли Земля по восьмёрке! не есть ли 8 число Христа! не известны ли христианству 9 чинов Ангельских! не начинается ли разложение сердца умершего человека на 9-й (поминальный) от кончины день!

Примечательно, что коли очень даже обоснованно носящий имя Лазарь *нищий* не произносит в Христовой притче ни одного слова, то не имеющий имени *богач* просительно не молчит в потустороннем мире. Хотя у него есть в различных раннехристианских источниках апокрифические имена (Цанн, S.583/84). Правда, если имя Финеес (носителем к-рого был неистовый ревнитель Закона – благочестивейший сын Аронида Елеазара; карма Или!), в приложении к отрицательному богачу, неуместно, и, видимо, возникло, по безграмотно накладочному (или сверх-аллегорическому) недоразумению, то имена Аменофис или Ниневи вполне понятны, так как (пресыщенно-грешные; прожорливые) Египет и ассиро-вавилонское Междуречье являлись в еврейско-иудейском эсхатовидении яркими синонимами карательно-наказательной, руинированной смерти, опустошения, бездуховности, мерзости запустения.

Перед нами обличение без обвинения сребролюбивых и легкоразводных, перво-наперво, фарисеев, большинства фарисеев – как экстракта еврейско-иудейского общества того времени. Отсюда неспроста, теперь, в начале обличительно-параболического примера позиционируется беспечный порфиново-виссоновый богачей, к-рый не замечает и презирает покрытого струпьями, т.е. нечистого, бездомного калеку и простонародного невежду в законе – *am-haarez* (блаженны нищие духом) – перед воротами (перед входом во внутренний двор) своего роскошного дома. Но именно он, злато- и сребролюбивый, блистательно-пиршественный обжора, не

войдёт в брачные чертоги союза между Богом и Израилем во духе, между Богом и народом Божиим – евреями-иудеями в прошлом и христианами – вне зависимости от национальной принадлежности, независимо от сокровности – в будущем.

А история, определяющая отношение к былому и ведущая в грядущее творится сейчас, в настоящем, в слове-логосе притчи об удостоенном посмертного пребывания на лоне Авраамовом убогом Лазаре, кому, но не богачу предстоит, с переходом благовестовательной эстафеты от Лк. к Ио., восставление из гроба как *другого* Лазаря. *Преображение-метаморфоза* Лазаря Убогого из Ев. от Лк. в Лазаря Четверодневного Ев. от Ио.! Богач – устрашающий пример для фарисеев и для всех прочих (полагающих в то же время, что чем богаче они, тем больше объедков-обносков перепадает от них убогим) нечестивцев в составе народа Божия как чад Авраамовых. И на повестке дня не столько само богатство, сколько нежелание-неумение праведно распорядиться наличным богатством, сколько неспособность к благочестивому милосердию, сколько высокомерное пренебрежение к, в реальности, богоугодному убожеству. С одной стороны, «счастливые глухи к добру», с др. – неверное понимание-толкование праведности или богатейская беззаботность-беспечность никоим образом не освобождают от ответственности и не умаляют вину, при воздании в посмертии.

Итак, богач одевался в порфиру и виссон, к-рые, соответственно, верхняя и нижняя (тонкая-мягкая льняная ткань) одежды, особенно фиолетово-пурпурный (царский) виссон, у раввинов – облачительные атрибуты исключительно Бога, или царей, или духовенства-священства (Втор. рабба 7(204е)).⁵⁵ Не приходят ли на память братья Иродиане в трёх поколениях: 1) Ирод и его три брата (старший – Фазаил, и младшие – Иосиф и Ферора); 2) сыновья Ирода – трое от Мариамны, и ещё семь от разных жён – итого 10, притом, если на 1г. н.э. жили как раз 6 (6 братьев вместе с богачом), то с 23г., после смерти Архелая (ок. 20г.) и Ирода Бозта, в живых оставалось четыре брата; 3) наконец, третье поколение Иродиан – Агриппа и два его брата – Ирод (Халкидский) и Аристовул. Противоположности Иосифа-Израиля и его братьев (или Иуды и братьев его)! Не приходят ли на память саддукейские первосвященники, первосвященские фамилии (клан Анны), их кланово-прихрамовый бизнес и обогащение за счёт народа.

Богач не замечал, не хотел замечать в жизни, по жизни и при жизни, нищего болезного Лазаря, брезгуя им, лежавшим у ворот, где люди (родные? близкие? сторонние?) бросили (чтобы не дать ему умереть с голоду?) Убогого (в греч. тексте буквально «выбросили»), и куда, на улицу, регулярно выбрасывались наружу объедки с барского стола, к-рыми питались голодранцы и бродячие собаки. Т.е. налицо человеческое равнодушие, жестокосердие к тому, к кому псы проявляли больше сострадания, чем люди, лижучи струпья (зализывая, дабы облегчить страдания, раны) и деля с ним остатки чужой роскоши.

Увы, невдомёк была богачу преходящесть, временность земных благ-сокровищ, и не думал он, каждодневно бражничая-роскошествуя, о том, что (и насколько) короток век человеческий. Не так ли бывает с теми, кто собирает (или расточает) сокровища для себя, а не в Бога богатеет (см.ср. Лк.12,21). В конечном итоге, не одно ли и то же, не одинаково ли греховно набивать кубышку или расточительно пресыщаться, – набивать пузо, не замечая страждущих, не думая о душе, богатея или расходуя(сь) не в Бога! Но, как показывает опыт, «счастливые» глухи, помимо

---

⁵⁵ Кстати, изготовлением богатого виссона славился десятиградский Скифополь (Бет-Шехания), недалеко от к-рого, в северной Перее, Иисус находился в середине февраля 33г. «Генезис рабба» (20(14а): «Р. Ицхак (300г.): «Облачения, данные Богом Адаму и Еве, были из тончайшего виссона, изготовленного в Бет-Шехании».

как к добру, также и к любым увещаниям-предостережениям, не вспоминая, не помня о Боге, пока не прижмёт их самих (при жизни или посмертно). Можно прожить до конца земных дней в бессознательном ослеплении, что нередко случается, однако, отвечать за гробом, так или иначе, придётся.

Впрочем, и бедняк, и богач умерли, м.б., почти одновременно (от смерти никуда не денешься и никакое богатство, могучи лишь иногда отдалить конец, в конце концов, не спасает), с той разницей, что если притча начинается с богача, то нынче первым умирает отнесённый после смерти Ангелами на *лоно Авраамово* нищий. Притом в Вульгате Иероним (переводно) присовокупляет к кончине богача: «и похоронили его в пещере». Не из погребальной ли пещеры вскоре выйдет отнюдь не он, т.е. не вверженный в чистилищные муки, т.е. не мучимый воздаятельной адской жадой богатей, а воззванный оттуда, отнятый у смерти и восстановленный-возрождённый Христом в новую жизнь (духовно преемственный или минимум вовсе не чуждый Убогому Четверодневный) Лазарь!⁵⁶

* * *

Лоно Авраамово — место упокоения праведников; мучеников⁵⁷; райское блаженство праведных «в недре Отчем» (Ио.1,18). Лоно — часть человеческого тела от колен до груди. Находится на лоне Авраамовом, т.е. — сыновне (дочерне) пребывать как любимое чадо на коленях праотца, прикинув к отчей груди. Слово «ад» в русской (от «гадес»⁵⁸ в греч.) Библии, в большинстве случаев, является малокорректным переводом еврейского «шеол», к-рый не совсем ад, так как, несмотря на буквальный перевод «прикрытая пропасть» («пустота внутри»), в значении «царство мёртвых» или «преисподняя», это слово может также означать и безусловно означает в притче Ев. от Лк., сродственно *лону Авраамову*, промежуточно-пограничное (*limbus partum*; лимб — кайма; бордю), отчасти более сопоставимое с церковно-христианским чистилищем⁵⁹ (камалока), состояние. Или — загробное пространство, куда

---

⁵⁶ «Киддушин» (72а): «С уходом одного праведника приходит следующий. Умер Акиба (+ 135г.), родился Рабби; умер Рабби, родился Рав Иегуда; умер Рав Иегуда, родился Раба; умер Раба (+ 352г.), родился Рав Аши (+ 427г.). Солнце Самуила взойшло до того, как зашло солнце Илия (Еккл.1,5)».

⁵⁷ «Шемахот» (8): «Когда (мученики Адриановых гонений) р. Шимон б. Гамалиил (+ 135г.) и р. Исмаил (+ 135г.) были приговорены к смерти, р. Исмаил опечалился. Р. Шимон: «Ты в двух шагах от лона праведных и в печали?..»

⁵⁸ Ад (Гадес) — местонахождение душ умерших, царство Аида (у греков) или Плутона (у римлян), находился для греков и римлян внутри Земли, с входом на крайнем Западе, по ту сторону Океана (смутная память о погибшей Атлантиде!), окружённый реками Стиксом, Ахеронтом, Перефлегероном и Коцитом. Благодаря Гомеру к ним прибавилась (река забвения) Лета. Тартар — место мук; Элизиум — сфера лишь относительного, в силу несравненности земной жизни, загробного блаженства. Тень Ахилла, вызванная Одиссеем из подземного царства: «Лучше быть последним батраком на земле, чем царём в царстве мёртвых».

⁵⁹ Чистилище (*Purgatorium*) — согласно католическому вероучению, временное состояние, в к-ром пребывают души людей, умерших в мире с Богом, но нуждающихся в очищении от совершенных при жизни грехов. Учение о Чистилище, представления о к-ром складывались у христиан под влиянием еврейских и самостоятельно с IV н.э., в католичестве разработал — XIIIв — Фома Аквинский. Оно было сформулировано на II-м Лионском соборе 1274, принято на Флорентийском соборе 1439 и подтверждено Тридентским собором 1562гг. Протестанты отвергают Чистилище. Православные имеют аналогичное католическому учение, называемое Мытарствами, к-рое, в отличие от католического, не догматизировано. Сообразно антропософии, время пребывания в чистилищной камалоке, до ухода человеческой индивидуальности в звёздно-планетарные миры, для последующего реинкарнационного возвращения на Землю, измеряется третью земной жизни (срок, необходимый для распада астрального тела).

поначалу отправляются все души умерших, перед тем как одни из них, получив заслуженное воздаяние (утешение)⁶⁰, проследуют в «сад Едемский» (рай), тогда как другие свергнутся в (место последнего собрания осуждённых) «геенну огненную» (ад).⁶¹

В шеоле собираются души отошедших в загробье, души препровождённых туда, в числе к-рых бережно изъятые из тел тихими, милостивыми, белыми Ангелами души праведников, и вынутые железными крючьями грозных чёрных Ангелов смерти души грешников.⁶² При всём том, собственно шеол делится на две части – светлую и тёмную, между к-рыми, в свою очередь, пропасть величиной с пядь, через к-рую из одной части видно (если поднять глаза)⁶³, что делается в полярно противоположной ей соседней, при невозможности перехода из одного отделения в другое, пока человек, человеческая индивидуальность не воплотится снова (как иная личность), чтобы покаяннно-деятельно исправить или, напротив, усугубить достигнутое либо упущенное в минувшей жизни.

И пусть у раввинов шеол – в основном, либо эсхатологический Эдем, либо эсхатологическая геенна, но существуют и интервальные варианты, в связи с чем церковное толкование шеола в качестве ада – явный перегиб или упрощение. Об иерархическом принципе воздаяния см. 1Кор.15,40-42. Вместе с тем, согласно христианам, доступ в Рай (на санскрите – «сокровище») был закрыт-заключён-опечатан до спасительно-искупительной жертвы Христа (1-е Петра 3,18-20). То-то, по толкованию Иоанна Златоуста, лоно Авраамово – место в шеоле, где праведники ожидали Христа!

В ветхозаветные времена и по еврейско-иудейскому представлению-преданию I/Ивв., на лоне Авраамовом покоились великоправедные Енох, Моисей, Илия, Елисей...⁶⁴ Не есть ли Илия – предтеча Христа в Вечности, как Моисей – во Времени! Не опочил ли дух Илии на Елисее вдвойне, как дух ставшего групповой душой 12-и Иоанна Крестителя на Лазаре-Иоанне! Не есть ли Моисей – карма Петра! Илия – карма Предтечи! Елисей – карма Иоанна! Евр. *Гильгуль Нешамот* – круговорот душ = реинкарнация (в к-рую верили орденские фарисеи, ессеи, Филон Александрийский...; о к-рой не забыли каббалисты). Не подпадёт ли Лазарь-Иоанн (кто, в отличие от Моисея и Илии, остаётся в тени в действе-таинстве Преображения Господня!) в 100г. н.э., на 100-м году жизни, вместо смерти Успению, когда (и ибо) созреет (без прощального ухода в нирвану!) для Вечности!

---

⁶⁰ О посмертном воздаянии тем, кто умерли в правде, и тем грешникам, к-рые «умерли в счастья и богатстве», см. «Кн.Еноха» (19,103).

⁶¹ «Геенна» (Гехинном) или «геенна огненная» в Н.З. встречается 11 раз у синоптиков (Мф.5,22;29;30; 18,9; 10,28; 23,15;33; Мк.9,43;45;47; Лк.12,5) и 1 раз в Послании Иакова (3,6).

⁶² Ангел смерти забирает в час смерти душу человеческую. Забирает с разрешения Бога и гневит Бога как обвинитель людей пред Богом (Бава Батра 16а). Душу Моисея Бог поручил забрать Михаилу и Гавриилу... (Втор. рабба 11(207д). Или души праведников забирают Ангелы служения, а безбожников – Ангелы смерти. «Числа рабба» (11(164б): «Велико посмертное умиротворение, ибо Господь не дарует праведникам ничего прекраснее умиротворения...»

⁶³ «4-я Кн.Ездры»: «Пятая мука безбожных нечестивцев в преисподней в том, что они видят, как Ангелы охраняют умиротворение благочестивцев в их обителях. А благочестивцы видят в своём умиротворении мытарства и муки нечестивцев» (7,85; 93).

⁶⁴ Проживший 365 лет и взятый живым на небо Енох, «писец правды» («Кн.Еноха» 3,12), – образ покаяния для всех родов (Б.5,23/24; Пр.4,11; Иисус Сирах 49,16; Евр.11,5). Ефрем Сирий: «Нисибинские песнопения»: «Как это Елисей был побеждён, если даже в шеоле он оживил мертвеца своими костями (4Ц.13,20/21)» (10). «Если Елисей, к-рый столь слаб, имеет столь великую силу в шеоле, если он мог там оживить одного мертвеца, то скольких же мёртвых оживит смерть сильного Иисуса? (11). «...ибо Того, Кто Лазаря воскресил из мёртвых, как может удержать смерть?» (12).

Фигура Лазаря Убогого как «воплощение надежды угнетённых – почти марксистский пассаж «Мифологического словаря!» – на потустороннее восстановление попорченной правды» (с.309), одновременно, и вправду была очень популярна в низших слоях различных христианских стран и народов⁶⁵, сделавшись, к примеру, на Руси частой темой духовных стихов. Выражение «петь Лазаря» – синоним заунывного причитания нищих (человеков Божиих). Более того, русский фольклор делает, дополнительно драматизируя приточный сюжет, нищего Лазаря братом жестокого богача, отрекающегося от родства.⁶⁶

Не становится ли, не набирается ли таким удивительным образом братьев уже, всего-итого, аж семь! Вспомним о вышеупомянутых 7-и мученических Сыновьях Вдовы (Маккавейской!), к-рые в христианском ключе более чем противопоставимы и национал-освободительным братьям Хасмонеям-Маккавеям, и братьям Иродиадам (в трёх поколениях), и потомкам Иуды Галилеянина, и прожорливо-обмирщённым первосвященским кланам (в частности, – первосвященник Анна и его сыновья, с зятьком Каиафой впридачу). Мало того, в Талмуде читаем: «Мать семерых сыновей, отдавая их на мученичество, сказала им: «Дети мои, передайте отцу Аврааму: «Ты принёс одну жертву, а я – семь» (Гиттин 57б; = Седер Элияху рабба 28 (153). В апокрифической «4-й Кн. Маккавеев» от имени 7-го сына говорится: «Если мы умрём в верности Закону, Авраам, Исаак и Иаков примут нас на своё лоно» (13,16). В сахидском переводе Лк.16,23: «увидел вдали Авраама, Исаака, Иакова и Лазаря на лоне их». «Пешикта раббати» (43(180б): «Когда пришёл черёд (после мученичества шестерых) принести (или не принести) языческую жертву седьмому из семи братьев, он попросил позволения переговорить с матерью. «Должен ли я это сделать?» «Сын мой, хочешь ли ты, чтобы братья твои находились на лоно Авраамовом, а ты нет?»⁶⁷

Плюс «Миф. словарь» уверяет, что в некоторых фольклорных песнопениях Лазарь Убогий смешивается с Лазарем Четверодневым, что, согласитесь, в свете их неслучайного тезоименитства, небезотносительно ко всему вышесказанному, совсем не удивительно. Кроме того, о «серой свитке» Лазаря Убогого поётся и в канун Лазаревой субботы, представляющей культовое воспоминание о воскресении Лазаря Четверодневого (Аверинцев).⁶⁸

Не впору ли тут вспомнить о календарном праздновании восточными церквями Воскрешения Лазаря в субботу перед Вербным воскресеньем. Дата литургична, но не исторична, т.к. в субботу 28.03.33г. Иисус, за 6 дней до Пасхи, придёт в Вифанию, «где был Лазарь умерший, к-рого Он воскресил (немногим доле месяца назад –

⁶⁵ С именем Лазаря Убогого (от имени к-рого произошло слово «лазарет») связаны основанные в 1624г. орденом Лазаритов (Винсент фон Пауль) первые европейские лепрозории для прокажённых.

⁶⁶ Известна народная пословица: «Нищий милостынею богатого питается; богатый молитвою нищего спасается».

⁶⁷ «Левит рабба» (2 (134б): «Р. Шимон б. Гамалиил: «Я был в пути, когда мне повстречался некто, сказавший: «Вы, иудеи, говорите, что 7 пророков были посланы к народам мира и дали им свидетельство, но те не вняли и отправились в геенну». Р. Шимон: «Точно так, сын мой... (...) О тех семи поколениях народов мира можно сказать: «Когда прозелит обращается в еврейство, ему протягивают руку помощи, чтобы взять его под крыла Шехины. Со времени конца пророческой эпохи (Вв. до н.э.) прозелит каждого поколения даёт своему роду предупредительное свидетельство» (= «Седер Олам рабба» 7 (35). «Седер Олам» (21) и «Бава Батра» (15б) называют имена семи пророков народов мира: Валаам; отец Валаама; Иов (Многострадальный); Елифаз Феманитянин (Иов.2,11); Вилдад Сафхейнин; Елифаз Феманитянин; Элияху б. Барахиэль Бузеянин.

⁶⁸ «Серая дырявая свитка» (верхняя длинная распашная одежда) задействована Н.Гоголем в «Вечере накануне Ивана Купалы».

К.3.) из мёртвых» (Ио.12,1) (см. ниже). К слову, напомним ещё, что Армянская церковь, памятуя Лазаря в субботу накануне Торжественного въезда Иисуса в Иерусалим (пролептическое воскресенье 29.03.33г.), памятуя усекновение главы Иоанна Крестителя в первую послепасхальную субботу, окаймляя, следовательно, двумя этими созвучными в пасхальном круге субботаами Пасху Христову. Рождество же Крестителя, стоит добавить, армяне памятуя 14.01. — не вследствие ли (отголоска) зимнего воскресения Лазаря (23.02)? памятуя, к тому же, рождение Евангелиста Иоанна (пусть даже как мл. брата Иакова Ст.) — 29.12. — не вследствие ли отголоска зимнего рождения Лазаря 31.12.! (причём, стоит заметить, 23.02. — есть 56-й день от 29.12. и 40-й день от 14.01.). А у католиков воскрешённый Лазарь памятуется 17.12. — в день начала древнеримских Сатурналий (за 10 дней до дня Евангелиста Иоанна — 27.12.) и в день смертельного ранения 17.12.1833г. загадочного найдёныша Каспара Хаузера (*дитя Европы*).⁶⁹

Мучающая богача жажда: образ раскалённо-потусторонней пустыни и нестерпимого жара.⁷⁰ Богач изумляется Лазарю на лоне Авраамовом и просит послать к нему его, чтобы тот омочил конец перста в воде и прохладил язык богача. Он хочет помощи от изгоя по велению отца Авраама. Но, как сказано, из одного отделения чистилищного шеола в противоположное оному соседнее нет доступа, через пропасть нет моста. (Авраам и Лазарь Убогий — по одну сторону, богач и фарисейство — по другую.) Богачу треба не ждать, вопреки распространённому мнению, последнего дня, до к-рого далеко; богачу надлежит, либо покаянно исправить, либо ухудшить содеянное и, наоборот, несодеянное — в следующем — Гильгуль Нешамот — воплощении. За неправедно прожитую былую жизнь просить поздно (по неоплаченным счетам надо платить).⁷¹ Время вышло и каждому своё!⁷² Между тем, реинкарнационный круговорот душ — в действии!

Авраам обращается к богачу — «чадо», признавая в нём, стало быть, семя Авраамово. Не говорили ли Иудеи Иисусу осенью 32г. — «мы семя Авраамово» (Ио.8,33), и — «отец наш есть Авраам» (39), не могучи подняться дальше начально-родословной планки Иисуса Соломонида, пожертвовавшего своё Я Иисусу Нафаниду, К-рый крестился от Иоанна в Иисуса Христа, и родословие К-рого поднимается аж до Адама и Бога! Не отвечал ли искавшим убить Его Иудеям Иисус — «знаю, что вы семя Авраамово» (Ио.8,37), и (вернее, но) — «если бы вы были дети Авраамовы, то дела Авраамовы делали бы» (39).

Не добавляет ли ныне Авраам в слове богачу о его заслуженном, в противоположность заслуженному Лазарем утешению, страдании, — «между нами и вами утверждена великая пропасть», констатируя тем самым, с кем и по какую сторону находится он сам, находятся праведные патриархи и пророки. В ответ богач (тем не менее, — «чадо») взывает к голосу крови, к родству по крови. Ан — нет. Бессмысленно посылать к его богатым пятерым братьям с того света Лазаря. Пусть верно-правильно внимают Моисею и пророкам, достаточно заповедавшим и о праведности, и о покаянии, и о Мессии, и о (принесённом Христом на Землю, в люди)

⁶⁹ Согласно «Золотой легенде», после возвращения из патмосской ссылки (96г.) в Эфес, Иоанн Богослов, выступая с проповедью против богатства, ссылается на притчу о нищем Лазаре и богатом обжоре, от к-рого Господь отвернулся, избрав Лазаря (S.53).

⁷⁰ «4-я Кн.Ездры»: «Как вас — благочестивых — ждут обетования по ту сторону, так и их — безбожных — ждут жажда и муки, предуготовленные им» (8,59).

⁷¹ Потустороннее покаяние, обращение и спасение от геенны огненной отвергалось раввинскими авторитетами до и допускалось со Пв. н.э.

⁷² «Абот RN» (12): «Как не делит человек с кем-либо вознаграждение в этом мире, так и не делит он своё воздаяние с кем-либо в мире душ. Те, кто пьют, едят, веселятся, не помня о Боге с сынами и дочерьми в этом мире, не имеют утешения в мире грядущем».

Царствии Небесном (к-рое внутри человека, к-рое во Духе, и понять о к-ром, что оно есть, значит, уже вступить в него).

Те же, к-рые не слушают, не слышат, не хотят слышать Моисея и пророков, не покаются и не уверуют, падши на безнадежную ступень, даже в том случае, если кто воскреснет-восстанет из мёртвых. Нет ли здесь предварения скорого воскресения Лазаря! Нет ли здесь указания на предстоящее Воскресение Христа Спасителя! Не вынесут ли синедристы Иисусу смертный приговор именно после воскресения Лазаря! А когда Он Сам восстанет из мёртвых и явится тем, кому найдёт нужным, но не тем, к-рые распнут Его, последние распространят слух, будто ученики выкрали (поглощённое Землёй при землетрясении, принятое ею, как гостия) тело (останки) Распятого, и, мол, обманно-мистификаторски выдали организованное-сварганенное ими исчезновение трупа (что неоднократно варьируется в пасквилянтских «Толдотах Иешу») за Воскресение (см. ниже).

Не случайно Феофилакт Болгарский пишет о возможном понимании-толковании притчи сей «и в переносном смысле». Богач — еврейство, мнившее непоколебимыми свои права на Царство Небесное, и по пришествии Христа внезапно очутившееся за порогом этого Царства, в то время как нищий Лазарь суть язычество, бывшее отчуждённым от Израиля и жившее болезно в нищете духовной, но принявшее Христа, принятое Христом и перешедшее, подобно Аврааму, из язычества в богопознание («Толк. на Ев. от Лк.16»).

ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ

(23.02. = 5 адара 33г.)

«Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра её. Мария же, к-рой брат Лазарь был болен, была та, к-рая помазала Господа миром и отёрла ноги его волосами своими.

Сёстры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен.

Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез неё Сын Божий.

Иисус же любил Марфу и сестру её и Лазаря.

Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился.

После этого сказал ученикам: пойдём опять в Иудею.

Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идёшь туда?

Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего;

А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.

Сказав это, говорит им потом: Лазарь друг наш уснул, но Я иду разбудить его.

Ученики Его сказали: Господи, если уснул, то выздоровеет.

Иисус говорил о смерти его; а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном.

Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер;

И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему.

Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним.

Иисус пришед нашёл, что он уже четыре дня во гробе.

Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати,

И многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии — утешать их в печали о брате их.

Марфа, услышавши, что идёт Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома.

Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой; Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.

Иисус говорит ей: воскреснет брат твой.

Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день.

Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт; И всякий живущий и верующий в Меня не умрёт вовек. Веруешь ли сему?

Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос Сын Божий, грядущий в мир.

Сказавши это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовёт тебя.

Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему.

Иисус ещё не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа.

Иудеи, к-рые были с нею в доме и утешали её, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб — плакать там.

Мария же, пришедши туда, где был Иисус, и увидевши Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Иисус, когда увидел её плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился.

И сказал: где вы положили Его? Говорят Ему: Господи, пойдй и посмотри.

Иисус прослезился.

Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его!

А некоторые сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать так, чтобы и этот не умер?

Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней.

Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе.

Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию?

Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвёл очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня;

Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.

Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон.

И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идёт.» (Ио.11,1-44)

Ранее мы уже не раз касались темы Лазаря и его сестёр. Итак, выражение «Лазарь из Вифании» не говорит о вифанском происхождении (галилеянина) Лазаря, кто, как мы знаем, в рассматриваемый период времени минимум имел жильё в Вифании, где одновременно (отдельно ли от него? совместно ли с ним?) проживали его сёстры – старшая – Марфа, и его сестра-близнец – Мария (Магдалина). Не говорится ли в Ев. от Лк. (10,38-42) о, приложительно к осени 32г., вифанском доме Марфы (см. выше).

Во всяком случае, факт в том, что местом (или – одним из мест) палестинского проживания (постоянного ли?) Лазаря и его сестёр (независимо от того, жили ли они под одной крышей) являлась на 30-е гг. IV в. н.э. Вифания, находившаяся, как сказано, в 15-и стадиях = 2,7/8 (3) км от Иерусалима, на юго-восточном склоне Масличной (Елеонской) горы, расстояние от к-рой до столицы измеряется в Д.Ап. (1,12) «субботним путём», составляющим 1-1,5 км.⁷³ Разница же объясняется точкой

⁷³ «Субботный путь» – для раввинов – длина пути, к-рый разрешалось совершать в медитативно-покойную субботу. Исх.16,29, где запрещается оставлять свой дом в день субботнего покоя, раввины толковали как требование неоставления своего дома и окрестностей на расстоянии (Ч.35,4; Нав.3,4) 1-го или максимум 1,5 км по всем направлениям от дома. Но это предписание те, кто посмекалистее, умели хитроумно обходить, для чего, отъехав на предпи-

отсчёта: если юго-восточное подножье Елеона расположено почти в 3-х км от города, то верхняя западная часть горы, и, главное, соседняя Вифании, или одна из двух (не подобно ли Иерихону, — *старой и новой?*) Вифаний, или ближняя к Иерусалиму Виффагия (см. ниже) — в расстоянии-отдалении (всего лишь «субботнего пути».

2-м стихом гл.11 Ев. от Ио. благовествуется, кем была Мария (кто, важно заметить, здесь у Ио., в отличие от Лк.10,39, предшествует Марфе), «к-рая помазала Господа миром и отёрла ноги его волосами своими», чем однозначно указывается на миропомазание Иисуса, согласно Ев. от Лк. (7,37/38), в доме фарисея Симона, в галилейско-приморской Магдале, ок. 1.07.31г. н.э. (см. выше), но никак не на предстоящее (второе) миропомазание Господа Марией Магдалиной в Вифании, в доме Симона (прокажённого), в Страстную среду 1.04.33г. (см. выше и ниже). Хотя Цанн («Ев. Joh.», S.473-91), «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.417-26) и др., категорически не желая идентифицировать женщину-помазательницу из Лк.7 с (идентичной ли Магдалине? — в чём между экзегетами тоже разногласица) Марией (к-рая однозначно есть Магдалина, в чём читатель имел возможность показательно-доказательно удостовериться выше), сестрой Марфы, настаивают на том, что речь-де идёт о двух (трёх! четырёх!) разных помазательницах.

Но, судите сами, спрашивается, зачем Иоанну таким, мягко говоря, престран-ным образом-способом забегать-заскакивать вперёд и, в сём случае, не столько, благовествовать, сколько эдак рекламно, эдак до (прежде) времени анонсировать в 11,2 Марию Миропомазательницу, т.е. Марию в качестве Миропомазательницы, ещё Миропомазательницей не сделавшуюся?! Зачем Иоанну говорить перед действом-тайнством воскрешения Лазаря в прошедшем времени о том, что только предосторит во времени будущем, т.е. о миропомазании, к-рого ещё нет?! о том, чего ещё не было?!

Короче, негоже богословствующим толкователям приписывать собственный обусловленный вполне просматривающейся конъюнктурой абсурд автору Евангелия Евангелий! Если в 11,2 (взывающий за кадром к Лк.7) Иоанн говорит (представляя Марию) о (былом) помазании летом 31г., то в 12,3 он, параллельно-синхронистично Мф.26 (6-13) и Мк.14 (3-9), засвидетельствует предсмертное помазание Иисуса Марией (Магдалиной) в меркуриально-рафаэлическую первоапрельскую среду Страстной седмицы 33г. н.э. Вот всего-итого два благовествуемых Новым Заветом миропомазания, совершённых (приходившейся младшей сестрой Марфе и сестрой-близнецом Лазарю) Марией из Магдалы, в, соответственно, 31 и 33г., в Магдале (Лк.7; Ио.11) и в Вифании (Мф.26; Мк.14; Ио.12).

С др. стороны, «Т.Б.» верно замечает, что сёстры не просят Христа через вестника прийти в Иудею (Вифания), зная об угрожающей Ему в Иудее опасности, с чем можно согласиться. Следовательно, они очень даже могут уповательно разуместь уврачевание их брата на расстоянии, по аналогии с (разно)дистанционными Исцелениями сына (капернаумского) царедворца или слуги (капернаумского) сотника, соответственно, первого — в январе, второго — в июне 31г. (Ио.4; Мф.8; Лк.7) (см. выше).

Однако, сёстры не ведают, что «болезнь» Лазаря совершенно иного — не имеющего аналогий с предыдущими евангельско-исцелительными прецедентами — рода-свойства. Иисус любил обладавшего способностью к восприятию отзвука *Гармонии сфер* (или в переводе на еврейский — голоса Бат-Коль) друга Лазаря, к-рый вскоре станет любимым (особостатуированным) учеником, считая его зрелым для пробуждения в нём бессмертного-девственного-изначального Слова, после 3,5-дневного таинственного сна, после 3,5-дневного отторжения-отчуждения от мира (из мира

санное расстояние, клали на землю пищу, часть к-рой расторопно съедали, а часть не менее расторопно закапывали, тем самым как бы заложив себе «дом», после чего продолжали путь до следующей отсчётно-опорной остановки-точки.

живых), по образу и подобию посвящения в древние мистерии, — когда инициант, когда мист погружался иерофантом-инициатором в посвятельный сон.

Причём последний отличен от обычного сна, в частности, тем, что если при обычном сне *астральное тело* и *Я* спящего человека отделяются от *физического* и *эфирного тел* естественно, то, подчеркнём это, в ходе уподобимого смерти (смертоподобного) сна посвятельного *эфирное тело* (жизнеобразующих сил) искусственно изымалось из *тела физического*. И далее всё, что было подготовлено в теле астральном, отпечатывалось в физисе проведённого через духовные, через космические миры и сим получившего посвящение иницианта, к-рый затем пробуждался, обретая второе рождение, жрецом-иерофантом, и так возвращался из вышних миров на землю, в себя, в тело, к (новой) жизни (старопосвящённого).

Впрочем, время этих древних посвящений на I/Ивв., на время смерти старых богов и вырождения древних таинств, безнадежно миновало, человеческие тела изменились, человеческие души всё более погружались в обездуховленную материю, в декаданс прежней духовности, оставаясь-пребывая в полых ёмкостях, и деформировавшись настолько, что бывшие подпавшие декадансу способы-методы посвящения в деградантные мистерии становились для человека всё более смертельно опасными, всё более черномагическими, всё более неприемлемыми и чреватými погибелью. Без импульса Христа человечество было обречено на иссушительную гибель, на вымирание-иссякновение, в то время как Христос принёс на землю, в люди, качественно новое христианское посвящение.

И заключалось оно, в т.ч., в преображении-превращении Сокровения в Откровение, сокровенного в откровенное, в разоблачении-обнародовании древнемистериальных тайн, что, само собой, с орденско-жреческой позиции их консервативных хранителей, квалифицировалось (повсюду в мире) как святотатство и сурово каралось. Не надлежало ли покарать смертью сунувшегося за завесу египетской Изиды или приподнявшего покрывало карфагенской Танит! Не умер ли Эсхил, обвинённый в предательстве мистерий, в (само)изгнании, на Сицилии! Не протянули ли Сократу кубок цикуты! Не был ли в Иудее (Иерусалим) побит камнями, с последующим позорным повешением его мёртвого тела на древе, анафематствованный местными геттоизаторами-консерваторами Иешуа б. Пандира! Не претерпели ли мученическую смерть его ближайшие ученики!

Как мы знаем, давешний *иоаннит* Лазарь безымянно обретался при Иисусе со дней после Иоаннова Крещения Иисуса (Ио.1,35), — по временам, время от времени. Будучи другом Иисусу и Апостолам (плюс — родство), он, тем не менее, не сопринадлежал к кругу 12-и и не входил в число Апостолов. Одновременно, он не мог не иметь отношения к иудейско-эзотерическим кругам, скорее всего, к одной из ветвей таинственного ессейства. Притом в Лазаревом случае посвятельная «болезнь» не была искусственной. Тот, кто анонимно (инкогнито) присутствовал при действе Преображения Господня на горе Фавор, шёл к (само)посвящению индивидуальным путём, так сказать, самостоятельно, (в кругопотоке душ), в русле-ключе специфической кармы (Гильгуль Нешамот) Каина, Иосифа Прекрасного, Иошуа/Иисуса Навина, Мастера Хирама, Пророка Елисея...

И, наконец, его символическо-реальная болезнь проявилась, вызванная к жизни, во дни, когда он после декабрьского праздника Обновления, находясь, вероятно, в Иерусалиме подле Иисуса со ученики, отделившись от них, ушедших за Иордан, уединился в Вифании⁷⁴, чем дальше, тем больше уходя в себя, что воспринималось-

---

⁷⁴ Вифания — *дом бедности*; по одному из толкований, (также) — *дом финиковых пальм* (*dactylos palmogam*). «Пеа» (53а): «В субботний год можно есть сушёные смоквы, собранные дома, пока не созрели смоквы из Бет-Хини (= не столько Вифания? сколько, куда скорее,

толковалось (не знавшими причины) окружающими как болезнь, пока состояние больного, с т.зр. его сестёр, не ухудшилось критически. И тогда они, ввиду впавшего, скажем так, в летаргическое беспомыслие брата, послали в начале второй половины февраля вестника на север Перее – к Иисусу, Кто, посему, 18-го или утром 19.02. = 1 адара, в праздничный день новомесячия-новолуния, был извещён от имени Марии и Марфы гонцом: «Господи! вот, кого Ты любишь, болен».

Констатируя же, в присутствии вдвойне непонятливых слушателей, что «эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез неё Сын Божий», Иисус знает о невозможности выхода Лазаря из смыкающего над ним объятия смертно-посвятительного сна без прямого вмешательства Христа Господня, без восстановления уходящего 19.02. в необратимое усупение «любимого ученика» силой Сына Божия. В греч. тексте «докса», т.е. дословно – «откровение», – т.е. через *откровение* (посредством силы *откровения*) Сына Божия. Засим данная (мистериальная) *болезнь* – к апокалиптическому (вопреки древним сокровениям) (разоблачительному) откровению Господа Иисуса Христа. И не случайно именно Сын – наиболее ненавистная Иудеям (к-рые как богоизбранные чада Отца, в сущности, не имеют ничего ни против Отца, ни против исходящего от безраздельно-монотеистического Отца Духа, гневно отвергая лишь воплощённого Сына) вторая ипостась христианской Святой Троицы – тут столь выразительно манифестирован. И не случайно именно 11-я кардинальная гл. Ев. от Ио., посвящённая Седьмому чуду Евангелия Евангелий, чуду Воскрешения Лазаря, делит IV-й Благовест на две части.

* * *

Внимание! ниже сказано, что, услышав о Лазаревой болезни, Иисус, К-рый «любил Марфу и сестру её и Лазаря», «пробыл (ещё) два дня на том месте, где находился» (6). Между тем, из дальнейшего благовествования мы узнаём, что к моменту прихода Иисуса со ученики в Вифанию, умерший Лазарь «уже четыре дня во гробе» (17).

Т.о., если Воскрешение Лазаря имело место 23.02., через 39 дней, на 40-й день после чего Иисус был распят в полдень (ок. 12.00. – 6-й час) 3.04.33г., значит, Лазарь был воскрешён Иисусом до полудня 23.02., на (как сказано) 4-й (4 дня) от усупения и положения во гроб день. Отсюда оптимально весть о Лазаревой болезни пришла к Иисусу не позднее утра 19.02., вслед за чем Иисус, повторим, пробыл

соседняя ей и ближняя к Иерусалиму Вифагия? – *дом зелёных смокв*). Р. Иегуда (150г.): «Смоквы из Бет-Хини и незрелые смоквы из Тубании упоминаются (в Галахе) только в связи с десятиной (отчисления), а не в связи с субботним годом». Т.е. смоквы из Бет-Хини подпадают десятине. Со своей стороны, «Бава Меция» (88а) сообщает о разрушении торговых рядов Бет-Хини за 3 года до разрушения Иерусалима, похоже, представляя это как кару за неотделение десятины для бедных (?) (Вт. 14,22; 27-29). Любопытно, что согласно восстановленному в 41г. Агриппой (аронидскому) субботне-юбилейному циклу-календарю Ездры/Неемии (Р.л. 357-59), субботние годы этого календаря выпали на 62/63 и 69/70гг., т.е. десятина для бедных (маасер они) в 3-й и 6-й годы семилетнего цикла пришлась, в частности, на 65/66гг. (осень/осень), что как раз может соответствовать разрушению торговых рядов Бет-Хини (вследствие неотделения до осени 66г. маасер они) в 67г., за три года до падения Иерусалима в 70г.

В Талмуде имеется ещё одно небезынтересное упоминание весьма подвопросно идентичного Вифании? или, вероятнее, Вифагии? селения Бет-Хини. «Хуллин» (53а): «Рав Дими (ок.320г.), прибыв из Палестины в Вавилонию, поведал там: «Однажды лиса задушила агнца в купели Бет-Хини». Одни из мудрецов сказали, что лиса может задушить ягнёнка, другие, что – нет. Нечистые могут очиститься в купели Бет-Хини, и купив всё необходимое для очищения в местных торговых рядах, направиться в Иерусалим, дабы очиститься при Храме».

ещё два дня там, где на момент получения известия находился, а Лазарь в тот же день 19.02., сообразно диагнозу окружающих, скончался, быв затем погребён в пещере, по иудейскому обыкновению, спустя не более трёх от кончины часов, до захода солнца = до вечера того же дня. Иначе говоря, — до истечения суток в ок. 18.00., или со скидкой на зимнее февральское время, — ок. 5-и часов вечера. Отсчёт дневных часов мог вестись с ок. 6-и утра, тогда как сутки длились от (время эзотерических суток!) ок. 5/6-и до ок. 5/6-и часов вечера.⁷⁵

19.02.33г. (1-е адара) — четверг (день Захариила/Юпитера); 21.02. — суббота (день Орифиила/Сатурна); 23.02. (за 33 дня до предпасхального прихода Иисуса в Вифанию в субботу 28.03.) — понедельник (день Гавриила/Луны). Т.е. 21.02., в сатурнальную субботу, Иисус (пробыв два, с четверга, дня на том месте, где находился) призвал учеников идти «опять в Иудею» (7). Ученики недоумевают, напоминая о недавнем — в дни праздника Обновления — намерении иудеев побить Его камнями, чем, во-первых, хрономаркируется недавняя Ханукка; и, во-вторых, косвенно удостоверяется Иисусово местонахождение не в Иудее, Иисусово нахождение за Иорданом, но вовсе не на месте крещенской Вифавары (Вифании), откуда, уйдя туда в конце декабря 32г., Иисус снялся, двинувшись (Лк.14,25) на перейский север, в январе 33г. (см. выше).

«Не двенадцать ли часов во дне?...» Время, определённое Иисусу Отцом, время земной деятельности Христа — Солнца Праведности, ещё, — до исполнения, точнее, до полноты времён, — не истекло, час Голгофы впереди. Свет мира сего — Христос Солнце — на Земле — вживе (Пс.83,12; 88,16; Ис.60,20; Мих.7,8). 12 часов и 12 месяцев и 12 знаков Зодиака. 7 дневных и 5 ночных созвездий (Амшаспанды). Тайна Заратустры: тайна космических часов, дней; тайна космических (платоновых) месяцев и Космического (Платонова) года. Тайна носителя астрального тела Заратустры — Гермеса (Пространство), и тайна носителя эфирного тела Заратустры — Моисея (Время). Дуалистическое Таинство Иисуса Соломонида (Заратустра) и Иисуса Нафанида (Кришна). Мало-Крещенское и Мало-Преображеское *слиятельное* Таинство 14г. н.э. — Таинство Жертвы Я, Таинство одухотворения-оплодотворения самой зрелой индивидуальностью человечества девственно чистой (вне реинкарнационного круговорота) души Адама Кадмона, родом из Великой Материнской Ложи человечества. Крещенское Таинство Епифании/Теофании 30г. н.э. — воплощение Духа Солнца, инкарнация Христа Небесного в телесности Христа Земного — Иисуса, сына Давидова, Иисуса — Второго Адама!

Таинство жертвенно-мистериальной смерти Лазаря как исповедание его веры во Христа и таинство Воскрешения Христом Лазаря как его Крещения Духом Святым и огнём. Таинство Воскрешения Лазаря Четверодневного, удостоенного права быть ближе всех к Спасителю на Тайной Вечери, равно — удостоенного права стоять, непосредственно воспринимая инспирацию от Распятого, как единственный из мужей Апостольских, как ученик, к-рого любил Господь, под крестом Голгофы. И Таинство Воскресения Христа Господня в — навсегда разделившем Историю и Метаистиорию, Время и Пространство, Землю и Космос на измерения-категории *до* и *после* — 33-м г. н.э.!

Иисус продолжает: «Лазарь друг наш уснул, но Я иду разбудить его». Не *умер*, а *уснул!* Ученики вновь недоумевают, не понимая, о каком-таким *сне* ведётся речь. Ведь (восстановительным) сном выходит болезнь! Сон — знак-признак выздоровления. Коли спит, то выздоравливает и выздоровеет. Зачем подвергаться

---

⁷⁵ В зависимости от времени года, длина дня у иудеев составляла ок. 14-и или ок. 10-и часов. В пору солнцестоятельного Иванова дня час был на 20 мин. длиннее, чем в зимнее солнцестояние.

смертельной опасности? Тогда Иисус сказал им, разумевшим сон обыкновенный, прямо: «Лазарь умер» (14).

Что под этим? А то, что для своей родни, для ближних, для односельчан Лазарь скончался (в старуюпиперальный – древняя исчерпанная мудрость – четверг) 19.02. (спустя считанные часы от уведомления Иисуса в Перее о его болезни), когда была диагностирована, из-за отсутствия-исчезновения внешних признаков жизни (как при летаргии), его смерть, его летальный исход. Однако, *точка невозврата* в его старопосвятительном (смертоподобном) сне-успении (мистериальная продолжительность сомнамбулического сна – 3,5 дня) была пройдена лишь по истечении ок. сорока от кончины смертных часов (продолжительность времени от смерти на кресте до Воскресения Христа), т.е. в субботнее утро 21.02., после чего пути назад (через врата смерти) ни обратно, ни к новой жизни для него, без новопосвятительного вмешательства Христа, без вмешательства восстановительной силы Христовой, без воззвания проникновенным Христовым словом-логосом-голосом (без вызова-призвания из потустороннего мира, из загробья), не было!

Вот почему Христос именно в (старосатурнально-свинцовую) субботу 21.02. говорит: «Лазарь умер». Умер в смысле непройденного древнего посвящения, умер для староеврейства, для старого мира, умер, образно выражаясь, как (носитель имени) Елеазар, чтобы быть христовоскрешённым, чтобы заново родиться как Лазарь – ученик к-рого любил Господь.

Скончался для родных-ближних, быв погребён в новомесячии Адара, названный, по слову Христа, *умершим* 3-го адара, в седмицу знаменательного месяца, в к-рый родился (7 адара 1527г.) и умер (7 адара 1407г.) Моисей (согласно отцу Каббалы р. Симону б. Иохан, – *душа Мессии*). Умер в месяц новообретения евреями Торы благодаря подвигу Эфири и Мордехая спустя ок. 1000 (вернее, 996 = 332 x 3; 996 : 12 = 83) лет от Исшествия 1447г. – в (эвентуально) 451г. до н.э. (Пурим 14/15 адара), за 483 (69 x 7) года до 33г. н.э.

12-у от 1-го месяца – Нисана – месяцу Адар (адир – *сила*) соответствует двойной-дуалистический (сродни Близнецам и Весам) знак Рыб. Адар – *беременный* месяц, из-за високосного второго Адара, к-рый вставляется в еврейском календаре 7 раз в течение 19-летнего лунного цикла. В праздничное новолуние-новомесячии (рош-ходеш)⁷⁶ месяца радости Адар (как и в проч. новолуния) прощальное траурное слово при погребении не произносится. 8 и 9 Адара – дни трубных звуков ради дождя. И надо сказать, что колено симметричного Элулу месяца Адар – это, вероятно, не чуждое Лазарю и его сёстрам, галилейско-приморское колено (рыболовецкого) Неффалима, а человеческий орган – отвечающая за внутреннее равновесие селезёнка.

По уверению каббалистов, человек, родившийся под знаком Рыб (символ Христа; зодиакально-метаисторический знак современной нам эпохи *Души сознательной*), имеет возможность не умереть и перевоплотиться, но обрести бессмертную жизнь. Не новородился ли (родившийся под знаком Козерога) воскрешённый (на рубеже знаков Водолея и Рыб) Лазарь (на к-ром опочил гений Водолея-Крестителя) в месяце (силы) Адар, не прекратив воплощаться, но обретя бессмертную жизнь во Христе!

Воскрешение же усопшего в день новолуния и названного Христом умершим в день субботний Лазаря не могло не состояться в обновлённый день Луны – в наступивший за пролептическим воскресеньем, днём Михаила-Солнце, понедельник – день ответственного за генофонд и мистерии рождества лунного Гавриила.

---

⁷⁶ Новомесячии 29-дневного в невисокосном году адара отмечается два дня – 30-го шевата и 1-го адара.

Путь с расположенного приблизительно посередине 3/4-дневного пути из Назарета, в обход Самарии, на Иерусалим севера Переи до прииерусалимской Вифании составляет как раз полтора-два дня. Т.е., если согласовать-синхронизировать эти полтора-два дорожно-путевых дня с двумя днями из Ио.11,6 и четырьмя Лазаревыми днями (4-й день) во гробе из Ио.11,17;39, то можно, без проблем и излишнего напряжения умственных способностей, понять-проследить, откуда, с перейского севера, и куда, в околоиерусалимскую Вифанию, Иисус со ученики пришёл ранним утром 23.02., выйдя в дорогу 21.02. В день субботнего покоя? Так точно. Не человек для субботы, а суббота для человека. Притом, не вытеснит ли субботу необходимость оказать, (тем паче) в случае опасности для его жизни, помощь ближнему! Разве может хоть один раввин оспорить угрозу жизни Лазаря, оспорить путь на выручку Лазарю, в т.ч., в день субботний!

И здесь никак нельзя согласиться ни с Цанном, ни с Бокм («Cäsaren und Apostel», S.276), ни с др., к-рые, со своей стороны, тщась-тужась согласовать-синхронизировать означенные 2-4 дня, полагают, будто Иисус с учениками двинулся в Вифанию всенепременно от места вифаварского Крещения, где Он якобы сидел сиднем со дней декабрьского праздника Обновления. Во-первых, как мы убедились, не сидел, а во-вторых, от заиорданской левобережной Вифавары (супротив правобережного Иерихона – в ок. 27/28-и км от Иерусалима) до Вифании никак не, несмотря на грубо ошибочные уверения Цанна, два дня пути, но дорога длиной менее одного дня (однодневный путь – 30/40 км) пути.

Так что, если Иисус, сказав ученикам «Лазарь умер», двинулся в Вифанию от Вифавары, делается совершенно непонятным, почему они шли в столь вызывающе замедленном темпе, почему-зачем шли так долго? Уж не для того ли, чтобы прийти ко гробу заведомо-умышленно в 4-й от погребения день, что, действительно, свершилось-случилось по промыслу Божию, но что никак не могло случиться и не случилось, в ключе-де Христовой, согласно Э.Ренану, Д-Ф.Штраусу, Ф-Х.Бауру и др. (под чью дуду, сами того не ведая, капитулянтски пляшут Цанн, Бок, «Т.Б.» и др.), видите ли, инсценировки возвращения Лазаря будто бы с того света.⁷⁷ Катего-

⁷⁷ В своей знаменитой «Жизни Иисуса» Ренан, развивая, с позволения сказать, мысль о (ловкой) Иисусовой инсценировке-мистификации, (не краснея) пишет: «Возможно, что Лазарь, ещё бледный после болезни и похожий на мертвеца, дал обернуть себя в саван и положить в семейную гробницу. Эти гробницы были большими гробницами, высеченными в скале, куда проникали через квадратное отверстие, закрывавшееся потом огромной каменной глыбой. Марфа и Мария поспешили навстречу Иисусу и привели его к гробнице, прежде чем он вступил в Вифанию. Печаль и волнение, к-рое почувствовал Иисус у могилы друга, считавшегося умершим, могли быть приняты присутствующими за трепет и страх, обычно сопровождающие чудо (Ио.11,33; 38). Согласно народной вере, божественная сила в человеке покоилась именно как бы на эпилептическом и конвульсивном начале. Иисус – если иметь всё время в виду нашу предпосылку – желал ещё раз увидеть того, кого любил; и когда отодвинули могильный камень, Лазарь вышел, в пеленах, с головой, обвитой погребальным платом. Конечно, такое явление всеми должно было быть принято за воскресение. Вера не знает другого закона, кроме того, что является для него истиной».

Каково? Чем этот ренановский Иисус не Ж.Дантон, к-рый, как-то раз прибыв в революционный Париж из своих поместий, не мог успокоиться, узнав о смерти в его отсутствие любимой пассии, приказал вырыть тело из могилы и навзрыд заключил в объятия червивый труп! Удивительным образом, на рубеже 70-80-х гг. XXв. ветхие советские интеллигенты, к-рые гордились тем, что их отцы/деды, ну и отчасти они сами, сидели и при царе, и при Сталине, те интеллигенты, к-рые молились никакому не Богу, но на душегубов-декабристов и душегубов-народовольцев, возведённых ими в рыцари без страха и упрёка, одновременно, могли трясушимися руками достать с задних книжных полок (не поощрявшуюся партийной идеологией) дореволюционную «Жизнь Иисуса» Ренана. Она заменяла им Библию, и при этом они патетически восклицали, что, мол, и попы, и коммунисты нам про какого-то там

рически нельзя ни пренебрегать евангельской (мета)хронологией (одна из фундаментальных сердцеви́н Таинства Голгофы), ни ошибаться в вопросе её реконструкции, что в результате приводит к обязательной, даже, если она, на первый взгляд, невидима, капитуляции перед оппонентами.

Стало быть, убедитесь сами, север Переи был реконструирован-идентифицирован нами верно, причём мы снова найдём там Иисуса во время после Его ухода, по воскресении Лазаря и после смертного приговора синедристов, в Ефраим, в к-ром, сходно времени после декабрьского ухода за Иордан, Он не будет сидеть до предпасхального прихода (28.03.) в Вифанию сиднем, отправившись с учениками в марте из Ефраима дальше, на север, до границы между Самарией и Галилеей (Лк.17,11). Вот откуда начнётся Его мартовское последнее восхождение в Иерусалим на крестную Пасху, в ходе к-рого Он снова перейдёт через Иордан в Перею, из к-рой опять переправится в южной её части на правый берег, уже в пути на Иерихон, точнее, в пути через Иерихон на Вифанию и Иерусалим. Вот как обстоит дело с, несомненно, отражающими-отображающими звёздно-небесные реалии заключительными, в пределах Земли Обета, маршрутами Спасителя.

* * *

Впрочем, не будем торопить события. На повестке дня Фома! Дидим – Блинец – человек двоящейся природы. Неустойчивый маловвер, к-рый, не понимая, сродственно остальным, в чём дело, самопожертвовательно вызывается именем всех Апостолов идти в Иудею и, если понадобится, умереть там (за правое дело) вместе с Наставником. Примечательно, что эти слова Фомы произносятся в субботу 21.02., и что он необратимо уверует, вложив персты в язвы Распятого и Воскресшего Христа, через 50 дней, на восьмой от воскресенья 5.04. день – в воскресенье 12.04.33г. (Ио.20,26–29).

Кстати, Дидим (см. Папий у Евсевия в «И.ц.» 3,39,4) можно понять-перевести-истолковать и как Блинец – Geminus, и как duplex – расщеплённый, что ни в коем случае не мешает, напротив, с дополнительной вероятностью позволяет предположить в Фоме брата-близнеца Иуды Искариота, рождённых в ноябре 1г. н.э., под знаком Скорпиона. Вспомним об идентификации древнесирийскими христианами Фомы как Иуды, брата Господня, или как аж брата-близнеца Христа, за чем, б.м., смутный отголосок реального братства (противоположных на февраль 33г. близнецам Лазарю и Марии!) близнецов Фомы и Иуды.

Тем временем, поутру 23.02., Марфа, услышав о приближении Иисуса, пошла Ему навстречу. Она сокрушается: будь Иисус здесь, с ними, «не умер бы брат мой»

Христа врали и врут, а вот Ренан, мол, про Иисуса из Назарета истинную правду сказал! Разве удивительно, что эту книжонку читали вместо Библии, мечтая осчастливить человечество, некоторые особо чувствительные чахоточные бомбисты XIX/XXвв., и что страна с такими интеллигентами-абстракционистами оказалась за железным занавесом, в красном большевистском гетто, размером с 1/6 часть суши, закономерно обречённая пройти через кроваво-кровожадный коммунистический эксперимент и Гулаг.

Помимо того, резонно спросить: если воскресение Лазаря было, всего-навсего, как получается по Ренану, инсценировкой-подлогом-обманом со стороны Иисуса, то почему Его ярые антагонисты, первосвященники и фарисеи, не изблачают Его ни междусобойно, ни публично в обмане, более того, называют публично содеянное Им не обманом, не колдовством, но именно чудом (Ио.11,47), и к тому же, считают оное настолько опасным, настолько переполнившим традиционалистскую меру, настолько из ряда вон выходящим, что выносят Ему смертный приговор (11,53)?! (см. ниже)

(20), и в то же время верует, утешаясь неопределённой надеждой, в Него. Иисус открыто говорит ей о воскресении её брата (не уточняя воскрешение его Христом), что воспринимается-понимается Марфой иудеоэсхатологически как судное воскресение мёртвых в воскресение последнего дня. Она оперирует дальнегрядущим днём, абстрактным будущим, тогда как Иисус разумеет день сегодняшней, реальное настоящее: «Я есмь воскресение и жизнь...» (25). Взаимонепонимание не преодолено, но есть и вера, есть исповедание веры Марфы (во Христа, Сына Божия, грядущего в мир), к-рая после сего пошла и тайно позвала ко Христу оставшуюся дома Марию.

Не исцелилась ли Марфа – как 12 лет кровоточивая женщина – от прикосновения к облачению Иисуса, когда Он шёл в дом Иаира пробудить к жизни 12-летнюю дочь начальника синагоги, улицами Капернаума, в августе 31г. н.э.! Не миропомазала ли раскаявшаяся грешница, безымянная до поры Мария, изгнавшего из неё 7 бесов Христа Господня впервые в Магдале, вскоре после воскрешения Иисусом в июне юноши из Наина, ок. 1 июля 31г.! И теперь выходящая в третий евангельский раз из-за кулис Мария, увидевши Иисуса, падает к ногам Его и произносит свои первые в Н.З. слова, повторяя сказанное Марфой: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (32).

Хотя, заметьте, тем не менее, существенную разницу в поведении (исцелившейся полутора годами ранее от внутренней турбулентности, обретшей душевное равновесие) Марфы и (глубоко раскаянной, покаявшейся) Марии. Не обращают ли на себя внимание два связанных с Лазаревыми сёстрами Марией и Марфой Воскрешения Иисусом юноши из Наина и дочери Иаира в лето Господне, до третьего, в составе трёх чудесных евангельских воскрешений Христа, Воскрешения Лазаря за сороковины перед апрельской Крестной Пасхой, в ранневесеннем феврале 33г.⁷⁸

Именно увидев её, Марию, плачущую, и пришедших с ней иудеев плачущих, Иисус восскорбел духом и возмутился, под чем не надо, вслед некоторых толкователей, усматривать гнев или гневное возмущение по поводу неверия (Ориген Frg. 84, p.549), чего в словах Евангелиста нет. Скорее, речь о «душевной боли» (И.Златоуст) или о «силе Св.Духа» (Кирилл Александрийский). Уместно процитировать Иоанна Дамаскина: «Не человеческая природа воскресила Лазаря, но и не божество проливалось слёзы у его гроба». Вновь оговорим подчёркнутый Евангелистом *Сыновний* аспект, особо неприемлемое для иудеев *богочеловечество* Сына Божия и Сына

---

⁷⁸ «Т.Б.», уввы, очень досадно пытается взять под защиту вызывающий-де наибольшее колво споров рассказ о воскрешении Лазаря, историческая достоверность к-рого ставится под сомнение на том, в первую очередь, основании, что синоптики (почему-то) молчат о нём. Ну и как заступается за достоверность «Т.Б.»? Неподражаемо: «Почему синоптики непременно должны были сообщить об этом чуде? Разве оно представляло что-либо исключительное по своей важности?» (Комментарии, как говорится, излишни. Упаси Бог от таковского «заступничества» за достоверность Евангелий!) В том-то и дело, что представляло, и ещё как! В том-то и дело, что благовествовать оное мог только сам воскрешённый Христом Лазарь = (Апостол и) Евангелист Иоанн Богослов.

С др. стороны, из противоположного (подмятому материализмом церковному) гностическо-люциферического лагеря издревле муссируются новоподхваченные в ново-новейшее время т.н. вольными экзегетами байки о гностическом происхождении Ев. от Ио. Так, первым, ещё до Штайнера, высказавший в своём двухтомном труде верное предположение, что за Лазарем скрывается автор Ев. от Ио., швейцарский философ и теолог J.Kreyenbühl («Das Evangelium der Wahrheit», 1900), одновременно крайне неверно отождествил Лазаря-Иоанна с известным гностиком I/IIвв. Менандром Антиохийским, к-рый был учеником (противника Апостолов) Симона Волхва и учителем Василида Александрийского.

Тончайший гностицизм Евангелия Евангелий от Иоанна, ни в коем разе, не отрицает, напротив, неопровержимо подтверждает, что его автор являлся и не мог не быть ближайшим учеником Христа, мало того, именно тем самым учеником, «к-рого любил Господь»!

Человеческого в действе-таинстве новомистерияльного Воскрешения Лазаря! Торжественно данное-открытое миру мессианское знамение знамений, наглядно-публицистичный переход-преображение-метаморфоза ветхозаветного в новозаветное качество!

Перед заключительным актом действия, иудеи, в виду прослезившегося Иисуса,⁷⁹ говоря, как Он любил покойного, вспоминают о посткущинском Исцелении слепорождённого в октябре 32г. Им невдомёк, что за их словом о 6-м чуде Ев. от Ио., с минуты на минуту, последует-разразится 7-е. Иисус не мог сделать так, чтобы Лазарь не умер, чтобы Лазарь получил декадентное древнее посвящение, чтобы Лазарь прошёл через 3,5-дневный старопосвятительный сон и остался в живых, но Он может новопосвятить-воскресить Лазаря Четверодневного, и силой потрясшего потусторонний мир Христова Я, силой громоподобно пробившего-сорвавшего смертную завесу Христова логоса-голоса воскрешает усопшего.

Да, два евангельских Воскрешения предшествуют третьему. Но то были воскрешения явно нетронутых разложением умерших в день их смерти, а не на день четвёртый.⁸⁰ Юношу из Наина Иисус, как мы помним, встретил на выходе похоронной процессии из города, в дороге к погребальной пещере, а дочь Иаира, когда Он, взяв Петра, Иакова и Иоанна, вошёл к ней, ещё покоилась, едва объявленная мёртвой, дома. Сейчас ситуация совсем иная. Лазарь уже четвёртый день во гробе, гробница завалена-заперта камнем, где за камнем, в пещере, спеленатых покойников оставляли на смертном одре, и потому в ответ на поразившее всех присутствовавших требование Иисуса отвалить камень, звучит изумлённый голос (не Марии, вера к-рой истовее веры её сестры, но) Марфы: «Господи! уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе» (39).

Четыре дня (сутки) с 19.02. по 23.02. составляют, в общей сложности, 96 часов. Однако, преставившийся пополудни и погребённый до вечера 19.02. Лазарь был возван-восставлен Иисусом к новой жизни на рассвете 23.02., т.е. в четвёртый день, до истечения четвёртого дня, т.е. спустя ок. 88-и часов от успения и ок. 85/86-и часов от погребения в склепе.

По иудейским нормам, на четвёртый день обычного скорбно-семидневного траура, по миновании трёх дней, определённый постпогребальный рубеж считался пройденным и мёртвое тело разлагающимся-смердящим. «Генезис рабба» (100(64а): «Бар Кваппара (ок. 220г.): «И на 3-й день погребения родича работать нельзя, чем усугубляется траур. Сила нарастающего траура-скорби достигает пика в 3-й день. 3 дня душа человека возвращается ко гробу, стремясь вернуться в тело. Восприяв же перемену цвета лица (признак разложения), она уходит прочь (Иов 14,22)». «Шемахот» (8): «3 дня близкие приходят ко гробу, не помышляя о языческих суевериях. Однажды так открылась мнимая смерть (форма летаргии) заживо погребённого, и он жил после этого ещё 25 лет. Другой мнимо умерший родил, по возвращении к жизни, ещё пятерых детей». «Евамот» (16,3): «Освидетельствование мёртвого тела возможно лишь до 3-го дня, после чего тронутые разложением черты лица покойника изменяются».

Т.е., во-первых, первые три дня скорбной, по погребении, седмицы-недели, — время, в дни возвращения души к телу, нарастания скорби до апогея; во-вторых, выявление мнимой смерти, с подачей погребённым из приваленной камнем пещерной гробницы признаков жизни, полагалось возможным максимум до (истечения)

---

⁷⁹ «Legenda Aurea» толкует о двух Плачах Христа: плач о Иерусалиме (Лк.13,34/35) и слёзы перед Воскрешением Лазаря (С.200).

⁸⁰ И напрасно «Т.Б.» отказывается видеть разницу, непростительно полагая, что «те случаи воскрешения мёртвых, о к-рых сообщают синоптики, так же удивительны, как и воскрешение Лазаря» (!). Удивительны, но вовсе не так же!

3-го, но не до 4-го, срединного (точка невозврата!) – в седмице траура и плача – дня. Разве всё это, приложительно к Таинству Воскрешения Христом Лазаря Четверодневного, ни о чём не говорит?! разве из этого ничего не следует? ничего не явствует?!

В случае с Лазарем, ранним утром 23.02. трёхдневный срок позади, ибо со второй половины дня 22.02. идёт 4-й от погребения день. Марфа уверена, что мёртвое тело осквернительно смердит и, понятно, она не желает публичного вскрытия гробницы, обнажения (заботливо спеленатых) останков.⁸¹ Иисус упрекает её в маловерии, а камень отнимается от пещеры, чем по сути снимается древнемистериальная печать со смерти.⁸² И при открытых в царство мёртвых воротах сначала звучит благодарственная молитва возведшего очи к небу Иисуса в адрес Отца, в адрес услышания Сына пославшим Его на Землю, к людям, пожертвовавшим Сыном Единородным во Спасение людей Отцом Небесным.

Дальше – больше. Логос-голос из уст Христа Владыки, Христа Жизнедавца, во всеуслышание, на глазах у людей превращая-преображая древнемистериальное сокровение в новозаветное откровение, вызывает к Лазарю, существо к-рого, проникнутое Христовым импульсом, прохристианенное Христом-Солнце, Словом-Логосом Христа, умерев для старой жизни, восстаёт-возрождается-новорождается, откликнувшись Христу из глубин смерти, расторгнув узы смертного сна, для несравненной жизни новой! Восстаёт к жизни во Христе, к жизни – «не я, но Христос во мне», к жизни Апостола Иоанна Богослова, о ком Христос скажет: «Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду» (Ио.21,22).

---

⁸¹ Сообразно талмудистам, семеро избежали тления: Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Аарон, Мариама и Вениамин. «О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, Бог покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его» (Вт.33,12). Некоторые сопричисляют к семи восьмого – Давида: «Оттого возрадовалось сердце моё и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании» (Пс.15,9).

«Пешикта рабати» (21(102a): «Р. Симон б. Иохаи: «Если в гробнице Моисея образуется отверстие, мир не устоит перед исходящим оттуда светом. Если мир не устоит перед светом из отверстия, то что же произойдёт, коли откроется вся гробница? И, тем паче, что произойдёт, коли откроется во всём сиянии великолепия славы сам нетленный Моисей?»

⁸² «Т.Б.» вроде бы вопросительно удивляется: зачем, мол, Иисус велел отвалить камень? «Разве не мог Он словом Своим заставить камень отвалиться от гроба?», и на собственный риторический вопрос, на редкость уныло-неубедительно, отвечает... Опустим этот ответ-профана и скажем от себя. Не могущий отвалиться словом надгробный камень был отнят-отвален, дабы восставший со смертного одра (погребально спеленатый, с накрытым-обязанным платком, чтобы не отвисла челюсть, лицом) Лазарь вышел на воззвание из отпертой гробницы к народу, а не стучался головой в каменный затвор: дескать, откройте дверь, я воскрес.

К слову добавить, спеленатые покойнищие руки и ноги в раввинской литературе не упоминаются, т.е., следует понимать, со Пв. н.э. такое больше не практиковалось, и кроме того, похоронное пеленание у иудеев никоим образом нельзя сравнивать с практикой (в т.ч. античных) египтян, мумификаторски пеленавших каждый палец умершего на руках и ногах. Соответственно, обёрнутый пеленами Лазарь, восстав с одра, вполне мог передвигаться, невзирая на то, что, например, Феофилакт Болгарский очень хочет видеть в самостоятельных перемещениях «совершенно связанного», наряду с его чудесным воскрешением, очередное (поповское, а не евангельское) чудо («Толк. на Ев. от Ио.11»).

О накрывавшем обязанное лицо покойника платке (завеса от внешнего мира в склепе) талмудисты замечают: «Ранее накрывались лица не богатых, но измождённые лица бедных, к-рые быстро чернели. Ради чести бедняков (перед смертью все равны) позднее начали накрывать лица всех» (MQ 27a). «Кетубот» (86): «В прежние времена покойников расточительно и разорительно для многих облачали при погребении в богатые одежды, пока р. Гамалиил II (+ ок.90г.) не был погребён, согласно его воле, в скромной плащанице, что стало примером для всех» (= Нидда 9,17(651); = MQ 27б). К месту заметить, до р. Гамалиила II, т.е. первым, в скромной плащанице будет погребён 3.04.33г. Иисус (см. ниже).

Не он ли — Лазарь-Иоанн — превзойдёт Апостолов Петра и Павла, обосновавшись как раз в год (или ок. года) их мученичества (67г.) в Эфесе! Не он ли (чей четвероевангельско-евангелистский символ — *орёл*), испивший тайную воду жизни из сердца Господня (Августин «Рассуждения на Ев. от Ио.» 36) Апостол Апостолов, Апостол Любви станет автором космического Евангелия Евангелий от Иоанна⁸³ и автором величайшей Книги христианства — Откровения/Апокалипсиса! Не он ли доживёт до 100-го года жизни и уйдёт (последним из Апостолов), созрев для Вечности и замкнув разомкнутый-развёрнутый в Вечность уникальнейший Век Апостольский, уйдёт-перейдёт поистине не в смерть, но в Успение, как эфесский старец — Пресвитер Иоанн, в день рождения Иоанна Крестителя — 24 июня 100г. н.э.¹⁸⁴

Не посвящались ли адепты иерофантами, иницианты инициаторами в глубинные таинства древних мистерий, в строжайшей не подлежащей разглашению тайне, на протяжении долгих тысячелетий.⁸⁵ Не обнародовал ли Христос публичным Воскресением Праведного Лазаря Таинство ино(инако)качественного солярно-христианского преодоления болезни смертного сна и воскресенского посвящения. Первый акт воскресенского искупления Каина в предварении искупительной Мистерии Голгофы, обусловившей и предопределившей грядущее именно Успение, грядущее «пробывание, пока прииду» Иоанна Богослова (троичность)! Не говорит ли Павел: «встань спящий и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос» (Еф.5,14). Не сказано ли у Климента Александрийского: «Господь Солнца Воскресения, / Зачатый Утренней зарёй, / Лученосный Жизнедавец!» (Protrepticos 9,84).

То-то в апокрифе «Ев. от Никодима» сатана восклицает в ужасе: «Мы не могли удержать Лазаря; но, исчезая с силою и быстротою орла, ушёл он от нас...» (22). То-то в «Золотой легенде», в главе «О Воскресении Христовом», *загробье* обращается к сатане: «Заклинаю тебя, не впускай Его сюда. Я трепещу, слыша Его слово, и посему не смог удержать Лазаря, к-рый, взмахнув крылами, воспарил ввысь и вырвался от нас с быстротою орла» (S.218). То-то в Ср. века христиане из простосердечных крестьян хорошо, в отличие от современных многоучёных умников, знали-ведали о Евангелисте Иоанне Богослове, простосердечно смыкая его с Лаза-

---

⁸³ «Возвышеннейшее из Св.Писаний — Евангелие. Возвышеннейшее из Евангелий — Евангелие от Иоанна» (Ориген «Комм. на Ев. от Ио.»). «...Он воспарил над облаками, воспарил над силами неба, воспарил над Ангелами и нашёл, что «в начале было Слово», и узрел, что «Слово было Бог» (Амвросий Медиоланский). «Иоанново Евангелие — главное из Благовестований, к-рое намного превосходит остальные» (Лютер). «Как обстоит дело с утверждением, что Иоанн дополнил опущенное др. Евангелистами, мы здесь обсуждать не будем. Но именно это «дополнение» стало Евангелием Евангелий» (Фихте). «Недооценка Иоаннова Евангелия возможна только при его непонимании» (Штайнер).

⁸⁴ Апокрифические «Акты Иоанна» (132) (Пв.) и церковные авторы II-IVвв. сделали принимаемого ими за Иоанна Зеведеева Иоанна Богослова (т.е. не сопринадежавшего к апостольскому кругу 12-и Лазаря, о чём они не ведают) самым молодым из Апостолов задним числом, по логике, с оглядкой из второй половины Пв. и позднее на кончину эфесского старца Иоанна в очень преклонном ок.100-летнем возрасте (при правившем в 98-117гг. Траяне), из чего следовало, что Иоанн родился ок.10г. н.э., с чем согласны, например, Цанн (S.19) и множество др. ново-нейших экзегетов. Ни родившийся в конце 1г. до н.э. Лазарь (Иоанн Богослов), ни родившийся в конце 3г. н.э. Иоанн Зеведеев не были самыми молодыми в круге 12-и, 14-и, 17-и. (см. выше).

⁸⁵ «Баба Кама» (117а): «Р. Иоханан (ок.280г.) вернул к жизни Рав Кахана. Увидев змея у его гробницы, он попросил отворить её, чтобы учитель вошёл к ученику. Змей отказал: «Нет». Коллега — к коллеге. «Нет». Ученик — к учителю. Змей согласился: «Да». Р. Иоханан помогил о милосердии Божиим и воскресил умершего. Тот сказал: «Я вернусь к жизни, если более, по твоей молитве к Богу, не умру. Если же умру, то возвращаться незачем, так как час пробил». Время древних мистерий воистину кончилось-истекло!

рем, следующее: «Он взлетел ввысь, сродни орлу, сродни Лазарю на слово Христа: «Лазарь! гради вон» (Lazare! komm heraus) (Redentiner Osterspiel).⁸⁶

* * *

Штайнер впервые обращается к теме чуда Воскрешения Лазаря и, главное, (таинственного) Лазарева тождества Евангелисту Иоанну Богослову в своём труде «Христианство как мистический факт и мистерии древности» (1902г.), продолжая эту тему в циклах посвящённых Ев. от Ио. лекций 1908 и 1909гг.

«...Итак, Иисус в духе древних христианских традиций произвёл над Лазарем великое чудо жизненного изменения. В этом акте христианство примыкает к мистериям. Через самого Христа Иисуса Лазарь сделался посвящённым. Это дало ему возможность подняться в высшие миры. И он же явился первым христианским посвящённым, притом — посвящённым через Христа Иисуса. Посвящение сделало его способным понять, что ожившее в нём «Слово» стало личностью во Христе Иисусе; что явленное в нём самом духовно, оно стояло ныне перед ним в лице воскресившего его как чувственно-личное явление. С этой т.зр. полны значения слова Иисуса (Ио.11,42): «Я знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня». Это значит, да будет явлено, что в Иисусе живёт «Сын Отца», делающий человека мистом, пробуждая в нём собственное Своё существо. Иисус выразил этим актом, что в мистериях таился смысл жизни, что они приводили к этому смыслу. Он — живое Слово; в Нём стало личным явлением то, что было древней традицией. И Евангелист выражает это словами: в Нём Слово стало плотью. В самом Иисусе он зрит *воплощённую мистирию*. И мистерией является поэтому Ев. от Ио. Надо читать его, понимая все события в нём духовно: тогда оно будет прочтено правильно. Если бы его написал древний жрец, он рассказал бы о традиционном обряде. Этот обряд становится личным явлением для Иоанна, он становится «жизнью Иисуса». Когда выдающийся современный учёный говорит, что мистерии суть вещи, «к-рые никогда не станут для нас ясными» (Я.Буркхардт в «Эпохе Константина Великого»), то это значит только, что он не нашёл пути к этой ясности. Раскройте Ев. от Ио. и посмотрите на развёртывающуюся в символически-телесной реальности драму познания, ту же самую драму, какую знали древние, и ваш взор окажется обращённым на мистирию.

В словах «Лазарь! иди вон» можно узнать тот возглас, к-рым египетские жрецы-посвятители возвращали к повседневной жизни мистов, отторгавшихся от мира в процессе «посвящения», дабы умереть для земного и получить подтверждение в существовании вечного. Но этим актом Иисус разоблачил тайну мистерий. Становится понятным, что иудеи так же мало могли оставить это безнаказанным, как греки не могли оставить безнаказанным для Эсхила предполагаемое предательство им тайны мистерий. Для Иисуса было важно явить перед «здесь стоящим» народом тот акт, к-рый по смыслу древней жреческой мудрости, мог происходить лишь под покровом мистерий. Это посвящение должно было подготовить к пониманию Мистерии Голгофы. Прежде одни только «видевшие», т.е. одни посвящённые, могли знать о том, что происходило

---

⁸⁶ Родник бессмертия брызнул в Вифании
И оживил в могиле Лазаря.

Мария и бывшие с нею
поспешили, слёзно рыдая,
И видят, ожил умерший,
четвёртого дня погребённый.

От Божьего громкого гласа
ад содрогнулся в ужасе,
Мертвец, пеленами опутанный,
облачился в бессмертие.
(Саак Партев «Шаракан»)

при подобном процессе посвящения. Отныне же уверенность в существовании тайн высших миров должна была стать доступной и тем, о к-рых сказано: «блаженны не видевшие и уверовавшие...» («Христианство как мистический факт», гл. «Чудо воскрешения Лазаря»)

«Евангелие от Иоанна»: «...Этой главой о воскрешении Лазаря всё Ев. от Ио. делится на две части. В конце первой части (гл.10 – К.3.) указывается на достоверность свидетельства Иоанна Крестителя относительно всего, что утверждается о Христе Иисусе; в конце же Евангелия указывается на свидетельство того ученика, о к-ром мы часто слышим слова «Тот, к-рого любил Господь», на истинность его свидетельства относительно всего, что следует за главой о воскресении Лазаря. Что же значит вообще «воскресение Лазаря»?

Я напому вам одну кажущуюся загадочной фразу вскоре после рассказа о воскрешении Лазаря. Представьте себе всю ситуацию: Христос Иисус совершает нечто, что в обычном смысле слова называется чудом, и что даже само Евангелие называет «знамением», а именно, воскрешает Лазаря. И далее мы находим следующее выражение: «Этот Человек много чудес творит» (11,47), и всё последующее указывает на то, что обвинители не хотят иметь с ним ничего общего из-за этих чудес. Если вы прочтёте эти слова, как бы они ни были переведены – на что я указывал в моей книге «Христианство как мистический факт», – то должны спросить: каков же их настоящий смысл? Воскрешение одного человека возбуждает против Христа Иисуса его противников. Но почему их так сильно раздражает воскрешение Лазаря? Почему именно теперь начинается преследование? – Умеющий читать сразу поймёт, что в этой главе скрывается глубокая мистерия. Эта скрытая здесь мистерия есть не что иное, как сообщение о том, кто, собственно, является настоящим автором Ев. от Ио., кто, собственно, говорит всё то, о чём сказано в этом Ев. от Ио. Чтобы это понять, нам нужно обратиться к тому, что мы называем «посвящением» в древних мистериях. Как проходило это посвящение в древних мистериях?

Человек, к-рый был посвящён, мог иметь собственные переживания и опыты в духовных мирах, так что он мог стать свидетелем духовных миров. К этим мистериям привлекали тех, кто считался прозревшим для посвящения. Подобного рода мистерии существовали повсюду: в Греции, у халдеев, у египтян, у индусов. В них посвящаемые в течение долгого времени обучались тому, чему мы приблизительно обучаемся сегодня в духовной науке; и когда они были обучены в достаточной степени, им открывали затем путь к непосредственному самостоятельному видению. Но в древние времена это не могло происходить иначе, чем приведением человека в совершенно особое состояние в его четырёх телах: физическом, эфирном, астральном и Я – погружением в совершенно особое состояние. С посвящаемым происходило вот что: он вводился посвящающим, инициатором, сведущим в этих вещах, на 3,5 дня в состояние, подобное смерти. Это было нужно по следующей причине. Если человек в обычном смысле слова спит – имеется в виду именно теперешняя стадия эволюции, – то его физическое и эфирное тела лежат в постели, а Я и астральное тело выделяются. Но человек не может в этом состоянии воспринимать окружающий его духовный мир, ибо для такого восприятия его астральное тело ещё не обладает духовными органами. Только, когда астральное тело и Я вновь опускаются в физическое и эфирное тела и снова пользуются глазами и ушами человека, он опять начинает воспринимать физический мир, т.е. своё окружение. Путём ученичества посвящаемые становились способны к выработке духовных органов своего астрального тела. После того как астральное тело выработало эти духовные органы, следовало обратить внимание на то, чтобы всё, воспринятое астральным телом, отпечаталось в теле эфирном, как слова на печати оттискиваются в сургуче. Всё дело было именно в этом. Все приготовления к посвящению заключались в отдаче посвящае-

мым себя таким внутренним переживаниям, к-рые преобразовывали бы его астральное тело. Человек и в физическом своём теле был некогда таковым, что не имел ни глаз, ни ушей, но на их месте были безразличные органы, как у тех животных, к-рые, никогда не видя света, лишены глаз. Свет формирует глаз, звук образует ухо. Упражнения человека в медитации и концентрации, то, что он внутренне при этом переживает, действуют подобно свету на глаз и звуку на ухо. Тем самым преобразовывается астральное тело и создаются органы познания для зрения в астральном или высшем мире. Но эти органы ещё не закрепились в эфирном теле, для этого закрепления нужно, чтобы построенное в астральном теле отпечаталось в эфирном. Но пока это последнее находилось в теле физическом, было невозможно оттиснуть в нём то, что возникло в результате упражнений. Для этого эфирное тело нужно было прежде выделить из физического. Во время 3,5 дней посвящения, во сне, подобном смерти, эфирное тело выделялось из физического, и всё то, что было до этого подготовлено в астральном теле, отпечатывалось в теле эфирном. Человек переживал духовный мир. И после того как жрец-инициатор снова возвращал его в физическое тело, он становился свидетелем-очевидцем того, что происходит в духовных мирах.

Явление Христа Иисуса сделало такую процедуру ненужной. Этот трёхдневный смертный сон мог быть теперь заменён силами, исходящими от Христа. И мы сейчас увидим, что в Ев. от Ио. заложены великие силы, так что в наше время астральное тело всё же обладает силой отталкивать то, что в нём подготовлено, даже когда эфирное тело находится в теле физическом. Но для этого нужно, чтобы Христос Иисус был здесь. До тех пор люди ещё не могли без вышеописанной процедуры передавать эфирному телу плоды медитации и концентрации в теле астральном. — Таков процесс, весьма часто разыгрывающийся в мистериях: посвящаемый человек погружался жрецом-посвящающим в сон, подобный смерти, затем его проводили через высшие миры; затем жрец-инициатор призывал его назад в физическое тело, и посвящённый мог отныне из собственного переживания свидетельствовать о духовных мирах.

Всё это всегда совершалось в глубочайшей тайне, и внешний мир ничего не знал о происходившем в древних мистериях. Благодаря Христу Иисусу на место древнего посвящения должно было прийти новое посвящение, что было вызвано силами, о к-рых мы ещё будем говорить. При этом древняя форма посвящения должна была кончиться. Однако нужна была переходная ступень от древнего времени к новому! Для этого кто-то должен был быть ещё раз посвящён по древнему методу, но в христианской эзотерике. Совершить это мог только сам Христос Иисус — и Он должен был посвятить того, кто назван здесь Лазарем. Сказано, что «эта болезнь не к смерти» (11,4), т.е. она представляет собой подобный смерти сон в течение 3,5 дней. На это ясно указывается. Вы увидите, что хотя здесь приводится весьма завуалированное описание, но для тех, кто может подобные завуалированные вещи расшифровывать, это описание посвящения.

Посвящение индивидуальности Лазаря должно было произойти таким образом, чтобы сей Лазарь мог стать свидетелем о духовных мирах. И здесь нам сказано слово, полное значения в языке мистерий, а именно: что «Господь любил Лазаря». Что значит «любить» на языке мистерий? Это слово выражает отношение учителя к ученику. «Любимый Господом» есть интимнейший, самый посвящённый ученик. Сам Господь посвятил Лазаря, и как посвящённый Лазарь восстал из гроба, т.е. из места своего посвящения. И это самое выражение «Которого любил Господь» поистине постоянно применяется к Иоанну, или, правильнее, к автору Ев. от Ио., т.к. имя Иоанн не называется, и это именно он, любимый ученик, и от него исходит Ев. от Ио. Это сам воскрешённый Лазарь! Передавая это событие, автор Ев. от Ио. хотел сказать следующее: «То, что я говорю, говорится в силу посвящения, полученного мною непосредственно от Господа!» — Поэтому автор Ев. от Ио. ясно различает то, что происходит *до* воскрешения Лазаря, и то, что происходит *после* его воскрешения. До воскрешения

Лазаря выводится древний посвящённый, пришедший к познанию духа, и подчёркнуто указывается на истинность его свидетельства. — То же, что может быть сказано о глубочайших вещах, о Мистерии Палестины, о том поведу я сам, я, воскрешённый, но я могу говорить об этом только после воскрешения! — Поэтому в первой части Ев. от Ио. нам дано свидетельство Иоанна *прежнего*, во второй же части свидетельство Иоанна *нового*, посвящённого самим Господом. И это — воскресший Лазарь. Только таким образом мы верно понимаем эту главу. Иоанн хотел сказать ей: «Я ссылаюсь на свидетельство моих сверхчувственных органов восприятия, а не на своё восприятие в физическом мире, я рассказываю о том, что увидел в духовном мире благодаря посвящению самим Господом».

Таким образом характеристику Христа Иисуса, какой она является нам в первых главах Ев. от Ио. вплоть до конца гл. 10, мы должны соотносить с познанием, к-рым мог обладать человек, ещё не будучи глубочайшим образом посвящён самим Христом Иисусом...» (л.4 от 22.05.1908г., с.60-64)

«Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями»: «...В ходе развития старое должно быть связано с новым. Также и Христос должен был постепенно перевести старое посвящение в новое. Ему предстояло, так сказать, создать переход. Он ещё должен был считаться с некоторыми приёмами древнего посвящения, но так, чтобы всё это, что происходило от древних богов, было пронизано Существом Христа. Христос совершил посвящение над тем из своих учеников, к-рому впоследствии предстояло глубочайшим образом возвестить миру Евангелие о Христе. Описание такого посвящения скрывается в рассказе Ев. от Ио. за историей Лазаря (11).

Об этой истории Лазаря написано многое, невероятно многое. Но понимали её всегда лишь те, кто знал из эзотерических школ и из собственного наблюдения, что за этим скрывается. Я хочу для начала привести вам лишь одно характерное изречение из истории Лазаря. Когда Христу Иисусу сообщают, что Лазарь лежит больным, то Он возражает: «Болезнь эта не к смерти, но для того, чтобы в нём совершилось откровение Бога!». Только по непониманию в переводе слово *δοξα* — *doxa*, к-рое стоит в греч. тексте, переведено словами «к славе Божией». Не для славы Божией свершается это, но для того, чтобы Бог выступил в нём явно из сокровенного состояния. Такой верный смысл этого слова. Это значит, что Божественное, Сущее в Христе, должно излиться в индивидуальность Лазаря, — Божественное, Христово-Божественное должно стать видимым в Лазаре, через Лазаря.

Если мы так поймём воскрешение Лазаря, то оно впервые станет вполне ясным. Но, во всяком случае, не думайте, что там, где сообщаются духовнонаучные факты, можно говорить так открыто, что для каждого всё сразу будет лежать как на ладони. То, что скрывается за таким духовнонаучным фактом, сообщается под различными прикрытиями и покровами. Так и должно быть. Ибо тот, кто хочет прийти к пониманию такой мистерии, должен сначала пробиться через кажущиеся затруднения, чтобы укрепился и усилился его дух. И как раз потому, что ему трудно пробиться через слова, он добирается до духа, стоящего за ними. Подумайте о том, что когда говорится о «жизни», к-рая будто бы оставила Лазаря и к-рую сёстры Марфа и Мария хотели бы вернуть, то Христос возражает на это: «Я есмь воскресение и жизнь!» Жизнь должна вновь появиться в Лазаре. Берите всё дословно именно в Евангелиях! Мы увидим, что даёт как раз такое дословное понимание Евангелий. Не мудруйте, но возьмите дословно слова: «Я есмь воскресение и жизнь!». — Что приносит Христос, когда Он приходит и пробуждает Лазаря? Что переходит на Лазаря? Христов Импульс, Сила, к-рая излилась из Христа. *Жизнь* дал Христос Лазарю, как Христос и выразил это: «Болезнь эта не к смерти, но для того, чтобы через это стал в нём *видимым* Бог!» Как все древние посвящённые 3,5 дня лежали, как мёртвые, и как в них затем становился видимым

Бог, так и Лазарь лежал 3,5 дня в смертоподобном состоянии; но Христос Иисус знал вполне определённо, что этим положен конец древним посвящениям. Он знал, что эта кажущаяся смерть ведёт к высшему, к высшей жизни, что Лазарь за это время имел восприятие духовного мира. И так как Вождём этого духовного мира является Христос, то Лазарь воспринял в себя Силу Христа, созерцание Христа. (Подробности об этом вы найдёте в моей книге «Христианство как мистический факт», где в особой главе сделана попытка объяснить чудо с Лазарем в смысле духовной науки). Христос влил Свою Силу в Лазаря: Лазарь восстаёт как новый человек.

Одно слово особенно достойно внимания в Ев. от Ио. В связи с чудом Лазаря там сказано, что Господь «любил» Лазаря. Это слово употребляется затем ещё раз для ученика, «к-рого любил Господь». Что это означает? Всё это открывает нам только Акаша-хроника.

Кто такой Лазарь после своего воскресения? Он сам автор Ев. от Ио, – Лазарь, посвящённый Христом. Христос влил весть о своей собственной Сущности в существо Лазаря для того, чтобы затем эта весть Ев. от Ио. могла прозвучать в мире как описание Сущности Христа. Поэтому также в Ев. от Ио. не упоминается об ученике Иоанне до истории Лазаря. Прочтите точно и не дайте себя соблазнить тем странным теологам, к-рые нашли, будто в одном месте Ев. от Ио., именно в 35-м стихе 1-й главы, уже стоит имя «Иоанн» как указание на ученика Иоанна. В этом месте стоит: «На другой день опять стоял Иоанн и двое из его учеников».

Ничто, решительно ничто не указывает в этом месте на то, что здесь каким-либо образом имеется в виду тот, к-рый затем называется «учеником, к-рого Господь любил». Этот ученик не встречается в Ев. от Ио. до того места, где пробуждается Лазарь. Почему это так? – Потому что тот, кто скрывается за учеником, «к-рого Господь любил», есть тот самый, к-рого Господь любил уже раньше. Он любил его так, потому что невидимо, в Своей Душе, Он уже узнал в нём Своего ученика, к-рому предстояло быть пробуждённым и кто должен был нести в мир весть о Христе. Поэтому также ученик, Апостол, «к-рого Господь любил», появляется в изложении, лишь начиная с воскресения Лазаря. Тогда лишь он стал им. Тогда индивидуальность Лазаря была так изменена, что она стала индивидуальностью Иоанна в христианском смысле.⁸⁷ Т.о., мы

---

⁸⁷ Из всех этих (неоднозначных) слов Штайнера следует, что он решительно опровергает-отвергает какое-либо тождество между одним из двух учеников, а именно – анонимным (т.к. второй – Андрей) учеником Иоанна Крестителя и (подчёркнём) Евангелистом Иоанном (Ио.1,35; 40), причём отвергает, возражая тем теологам, к-рые это тождество, (да ещё) с опорой на Мф.4,21, утверждают. Кто они («странные теологи»), Штайнер ни в данной лекции от 1909г., ни в 5-й лекции на Ев. от Ио. от 1908г. не уточняет. Однако, в примечаниях к цитируемому нами русскому переводу штайнеровского цикла лекций от 1909г. сказано, что под «странными теологами» – Теодор Мопсуестский (350-428гг.) – в древности (выдающийся представитель Антиохийской школы аристотеликов; учитель Нестория), швейцарский евангелический теолог Фр.Годет (1812-1900гг.) и (хорошо знакомый нам) немецкий протестантский богослов Т.Цанн (1838-1933гг.).

Между безымянным учеником Предтечи из Ио.1,35 и автором IV-го Благовеста (Трёх Посланий; Апокалипсиса) Иоанном Богословом («любимый ученик»), к-рый стал Иоанном только по воскресении Лазаря, но никак не раньше, действительно, нет и не может быть тождества, тем более, что и вышеперечисленные теологи (Zahn «Ev.Joh.» S.8-23; 128-47), и «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.324), и Мертенс (S.373), и Аверинцев («Миф. слов.», с.246/47), и «Lexikon» (S.821/27), и др. идентифицируют этого ученика Крестителя как (с совершенно неоправданной апелляцией к Мф.4,21) Иоанна Зеведеева, т.е. как мл. брата Иакова Старшего, несколько не помышляя о Лазаре. Но всё сказанное вовсе не означает, что ученик-инкогнито из Ио.1,35 и (до своего воскресения) Лазарь (а, ни в коем случае, не Иоанн Богослов), брат Марии и Марфы, есть два разных лица. За Анонимом в Ио.1,35 некому быть и некому скрываться, помимо Лазаря, к-рого Господь любил и до его пробуждения к новой жизни (11,3), к-рого Он называет, обращаясь к Апостолам, – «Лазарь друг наш» (11,11), т.е. они его

видим перед собой совершившееся Христовым Импульсом над Лазарем крещение в высшем значении этого слова. Лазарь стал посвящённым в новом смысле этого слова, когда Христос прибегнул ещё известным образом к древним формам, к летаргии, и этим создал переход от древнего к новому посвящению.

Из этого вы видите, как глубоко Евангелия передают духовные истины, к-рые могут быть исследованы независимо от всех документов. Обо всём, что стоит в Евангелии, духовный исследователь должен знать, что он может сначала найти это, независимо от какого-либо документа. Но когда он вновь найдёт в Ев. от Ио. то, что он до того исследовал духовно, то это Евангелие станет для него документом, к-рый дан был

хорошо знают, и к-рый был с 30г. среди особых учеников Христа, не сопринадлежа к 12-и, находясь-обретаясь в тени, и пребывая со Христом и Апостолами, возле Христа и др. учеников, отнюдь не всё время, но – время от времени (см. выше).

Eigentlich, слова Штайнера, кому крайне важно, кому остро необходимо сделать ударение именно на отсутствии (неправомерно принятого многими теологами) тождества между тем самым безымянным учеником (Ио.1,35) и якобы идентичным именно Иоанну Зеведеву Иоанном Евангелистом (идентичность, – к-рая, в свою очередь, общепринята) нашей т.зр., нашему убеждению о тождестве Анонима и именно Лазаря, на наш взгляд, в нашем прочтении приведённых слов, не противоречат. Хотя антропософские авторы после этих штайнеровских высказываний (в 2-х лекциях 1908/09гг.), понимая или толкуя их как однозначно отрицание всех и всяческих вариантов тождества, не рискнули и не рискуют о принятом нами тождестве заикнуться. Особняком стоит, пожалуй, лишь Э.Бок, со своей стороны, неверно, как мы знаем, полагающий, что в действиях Воскрешения дочери Иаира, Преображения и Моления в Гефсимании, в составе трио Пётр, Иаков, Иоанн, за Иоанном повсюду скрывается, мол, рано сменивший (заступивший место) Иоанна Зеведева в круге 12-и Лазарь (см. выше).

С др. стороны, в чём антропософские авторы преуспели, так это в грубо ошибочной, без всяких на то оснований, идентификации Лазаря и «богатого юноши» (см. ниже), что, видите ли, можно (Бок., Й.Хеммлебен, К.Кёниг), ибо тут имеется, вследствие штайнеровского молчания (лакуны), свобода рук, тогда как о буквально напрашивающейся идентичности Лазаря и Анонима (Ио.1,35) заикаться, видите ли, нельзя, чтобы как-нибудь ненароком не разойтись с «Доктором», чтобы как-нибудь не пойти супротив написанного догмата о непогрешимости «отца и учителя». Увы, совсем не христианское (в своей прискорбной реальности) ветхозаветное кредо большинства почитающих себя новозаветными эзотериками антропософов – это на деле (несформулированная ими) формула: «нет Бога, кроме Бога, и Р.Штайнер – пророк Его!» Отностительно же ошибок Штайнера, от к-рых, увы, никто из человек не гарантирован, пусть уж лучше о них скажут друзья антропософии, нежели это сделают её враги!

Засим договорим. Если Штайнер (всё-таки) разумеет нетождество безымянного ученика (1,35) Лазарю, то он ошибается, в чём нет ничего невероятного (не указали ли мы на ряд его ошибок в «Р.л.» и в «Д.И.»), и что выдающегося учёного, создателя антропософской христологии несколько не дискредитирует, не компрометирует, не унижает, просто не может, не в состоянии его величину сколько-нибудь умалить (могучи унизить какого-нибудь «вождя» или «великого кормчего», кем он не является и быть, будучи великим учёным и высоким христианским посвящённым, но никак не основателем тоталитарной секты, не может). Правда, повторим, отрицание всякой идентификации из его (в нашем прочтении оных) слов не следует, или, по крайней мере, следует вовсе не в обязательном порядке. Всё зависит от того, как, с каким настроением, с какими знаниями, с каким багажом, с каким видением эти слова читать, слушать, слышать (несмотря на то, что, учитывая важность вопроса, ему, т.е. Штайнеру, следовало бы, без оглядки на «странных теологов», высказаться-выразиться более чётко, более ясно).

Недаром нам в пример, жалея всех,
Он слёзы лил над Лазарем любимим.
И над смятенным Иерусалимом,
И над Иудой, совершившим грех,
Тот город и могучий, и богатый,
Тот ученик, предатель тот проклятый,

Сравнимы с одиноким кораблём,
Среди стихии дикой повреждённым.
А Лазарь мёртвый, но не погребённый
Достигнув дна в мучении своём,
Надежды не утратил и потом
Из гроба вышел, Богом воскрешённый.
(Гр.Нарекаци «Книга скорби» 25,2)

через посвящённого Самим Христом Иисусом. Поэтому Ев. от Ио. является таким глубоким писанием.

Относительно других Евангелистов в наше время отмечают особенно то, что они в отдельных местах отличаются от Иоанна. На это имеется основание. Но мы найдём это основание только, если вникнем в основной нерв др. Евангелий точно так же, как мы это сделали теперь с Ев. от Ио. Проникнув до основного нерва отдельных Евангелий, мы найдём, что различие могло возникнуть только потому, что автор Ев. от Ио. был посвящён Самим Христом Иисусом. Благодаря этому стало возможным описать Христов Импульс таким образом, как его описал автор Ев. от Ио. И точно так же мы должны исследовать отношение ко Христу авторов др. Евангелий и посмотреть, в какой мере они получили крещение огнём и Духом. Лишь тогда мы найдём внутренние соотношения Ев. от Ио. с др. Евангелиями и т.о. всё глубже и глубже проникнем в дух Нового Завета» (л.7 от 30.06.1909г., с.141-45).

СИНЕДРИОН ВЫНОСИТ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР ИИСУСУ (февраль 33г.)

Отблаговествовав Воскрешение Лазаря, Ев. Иоанн продолжает:

«Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него;

А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус.

Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит;

Если оставим Его так, то все уверуют в Него, — и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом.

Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете.

И не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб.

Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрёт за народ,

И не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать во едино.

С этого дня положили убить Его.

Посему Иисус уже не ходил явно между Иудеями, а пошёл оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими.»
(Ио.11,45-54)

Судя по тому, что многие из Иудеев пришли, согласно Ио.11,18/19, из Иерусалима в окрестную Вифанию, утешать Марфу и Марию, у последних, т.е. у этого вифанского (родом из Магдалы) семейства (или — по вифанскому, в рассматриваемое время, месту жительства) имелся отнюдь не столько широкий, сколько, надо думать, вполне определённый иерусалимский круг общения.

Дальше мы видим Иудеев, пошедших за вышедшей из дому навстречу Иисусу (по зову Его, со слов Марфы) Марией, причём, последовав за ней, Иудеи полагали, что она в 4-й день траура «пошла на гроб — плакать там» (28-31). Соответственно, далее они сопровождали Иисуса и сестёр Лазаря к находившемуся за пределами селения гробничному склепу их брата, где стали свидетелями-очевидцами произошедшего. И, наконец, по благовествованию публично таинственного Лазарева Воскрешения наглядно обнародовавшим мистериальную тайну Христом, говорится об

уверовании в Него многих свидетелей-очевидцев из числа Иудеев (пришедших к Марии), тогда как некоторые (из неуверовавших) пошли к иерусалимским фарисеям и уведомили их о содеянном Иисусом.

Фарисеи известили первосвященников, т.е. саддукейско-синедриональную первосвященскую клику, у к-рой, разумеется, были и свои информаторы, хотя Иоанну важно здесь подчеркнуть инициативно активную позицию именно фарисеев, подчеркнуть собрание судилища с подачи именно фарисеев, кто на 90-е гг. Ив. есть главные раввинистические противники христианства, в то время как канувших в Лету, с гибелью храма, саддукеев уже нет. В результате, те и другие собрались на экстренно созданный-собранный председательствующим первосвященником судилищный совет высшего иудейского органа – синедриона.

О синедрионе и его членах мы не раз упоминали в «Р.л.», в «Д.И.» и выше, однако, вследствие важности момента, следует как частично освежить в памяти прежнюю обзорную информацию, так и частично дополнить её новой.

Речь идёт о верховно-коллегиальном репрезентативно-руководящем органе второхрамового еврейства (синедирон – греч. – собрание, совещание; евр. – санхедрин), об органе – носителе/источнике, в разные времена-эпохи в разной степени, политико-административной, религиозной и юридической власти.

Впрочем, если само позаимствованное иудеями греч. слово (термин) «синедрион»⁸⁸ впервые появляется-употребляется у Флавия со времени вассального подпадения хасмонейской Иудеи Риму, после завоевания Помпеем Иерусалима (63г.), когда в 50-е гг. Ив. до н.э. римско-сирийский наместник Габиний разделил Палестину на 5 синедриев (синедрионов) (И.в.1,8,5; И.д.14,9,3-5), а затем синедрионом именуется собрание иудейских нотаблей при царе милостью Рима Ироде, то собственно прототип-архетип совета 70-и старейшин, с Моисеем в качестве 71-го над ними, возводится к эпохе Исхода (Исх.24,1; 11).

В дальнейшем же, много позднее, в период Второго храма, мы находим различные формы, при одновременно не всегда и не во всём идентичном функциональном содержании, под несколько отличными наименованиями, этого, в основе своей, совета или собрания еврейских старейшин, начиная с эпохи персидского владычества и позже: при греко-македонянах – Птолемах и Селевкидах, при Маккавеях, при Риме, при подримских Иродианах, и снова при провинциалистах-римлянах. Высший (верховный) совет (= Мужья Великой синагоги); совет старейшин; великий собор (собрание); герузия; синедрион (санхедрин).

Державно объединившие весь Передний Восток от Эгейского моря до Индии и Египта в Африке Ахемениды предоставили иудеям, позволив им репатрироваться и восстановить святилище, широкую внутреннюю автономию, положив тем самым начало тем отношениям-соотношениям между палестинскими иудеями и доминантной мировой или региональной державой, к-рые потом, так или иначе, сохранялись-продолжались и в пору региональной гегемонии египетских Птолемеев (301 – 198гг.), и, до Антиоха Эпифана (175 – 63гг.), в господство перехвативших Палестину у Птолемея сирийских Селевкидов.

Высший совет во дни Ездры и Неемии (Vв.) представлял собой собрание народных представителей числом 85 мужей, сократившееся с течением времени до 70/71 члена с (преемником Моисея и Аарона) первосвященником во главе. Иногда говорят о 72-х членах совета, вероятно, смыкая их кол-во с максимальным (70/72) числом переводчиков в Шв. (инициатива Птолемея Филадельфа) «Септуагинты», – по 6 мужей от каждого из 12-и колен.

---

⁸⁸ Диодор (16,41) называет синедрионом союзный совет финикийских городов, заседавший в Триполи.

Причём институционализация еврейского Верховного Совета имела место, похоже, именно в наименее известном, за отсутствием информации, и в наиболее, по ряду признаков, благополучно-плодотворном (с езраитско-неемитских позиций второ-храмово-предмессианистической экзистенции народа Божия) птолемейском Шв. до н.э., с его апогеем в первосвященство-председательство Симона Праведного (до, предельно-условно, 200г.). Конец же Шв до н.э. как раз предваряет по времени переход Палестины к Селевкидам (198г.), к-рые, с Антиоха III, также (до спровоцированного Маккавейские войны Антиоха IV) толерировали внутреннюю автономию евреев, довольствуясь аккуратной уплатой подати и не вмешиваясь в религиозные дела-вопросы.

Сообразно Флавию (И.д.12,3,3), Антиох Великий освободил членов Великого совета (старейшин) от налогов. В совете состояли главы богослужбных чред, священники, левиты, аристократическая элита, главы общин. «Собрание старейшин» или «старейшины иудейские» называются в Кн.Макк. (2,4,44; 11,27). В IМакк. «великое собрание священников и народа и князей народных и старейшин страны» утверждает Симона Маккавея – 140г. – в достоинстве первосвященника и этнарха (14).

Впоследствии теократы Хасмонеи, при Иоанне Гиркане (134 – 03гг.), при возложившем на себя царский венец Иуде Аристовуле (103/02гг.) и при Александре Яннае (102 – 75гг.), постепенно всё больше урезали власть Совета в пользу власти маккавейских монархов. При Саломии Александре (75 – 66гг.) в Совет вошли и даже одно время задавали в нём тон покровительствуемые ею фарисеи (И.д. 13,6,8), кто, как и немалое число др. членов национальной герузии, приветствовали супротив обмиршвлённых-лаицизированных Маккавеев, в пользу широкой внутренней автономии былых времён, вассализацию Иудеи Римом.

Назначенный римлянами в 37г. царём иудейским Ирод, завоевав с их помощью в 34г. Иерусалим, казнил 45 синедристов из 70-и (И.д. 15,1,2), настояв также на казни Антонием в Антиохии последнего маккавейского теократора Антигона, и создал таким образом из большинства преданных ему креатур (вместо казнённых) послушный парламент, послушное большинство, в состав к-рого ввёл немалое число первоначально более лояльных к Иродианам (из оппозиции к Маккавеям и к промаккавейским саддукеям) фарисеев, одновременно лишь синедрион всякой политико-административной власти, с оставлением в его компетенции только религиозных вопросов, в частности, религиозного суда (бет-дин элийон) и толкований к Св.Писанию. Сохранение внешней формы, лишённой прежнего содержания.

И так продолжалось во всё время долгого царствования Ирода, когда авторитет превращённого им в покорный инструмент верховного органа, к-рый формально обладал правом наложить вето на решение царя, упал, сопровождаемый обезличением самого учреждения, настолько, что некоторые даже сомневаются в его постоянном существовании при Ироде.

После ссылки в 6г. н.э. провинциализатором Иудеи Августом Иродова сына этнарха Архелая, полномочия-правомочия ставшего единственным посредником между римской властью и еврейством синедриона, в рамках внутренней автономии, поначалу вновь, в сравнении с иродианской (и хасмонейской) эпохой, значительно расширились, будучи относительно урезаны в пору могущества иудеофоба Сеяна.

В частности, ок. 30г. н.э. синедристы, как мы знаем, вынуждены были переместиться из Блочного притвора (Палата тёсаных камней) при Храме (Миддот 2,8), куда римляне не имели доступа, в одну из зал поднадзорного римлянам Рыночного (?) притвора снаружи⁸⁹, к чему Талмуд расширенно присовокупляет лишение

⁸⁹ Согласно «Тосафот к Санх.14б», в отдельных случаях, синедристы возвращались в покинутую ими (за 40 лет до разрушения святилища) прихрамовую Палату тёсаных камней. Согласно «Рош-Хашана» (31а), синедрион итого 10 или 6 (единичное мнение) раз менял местопребывание.

синедриона (за 40 лет до разрушения Храма) права на самостоятельное вынесение-исполнение смертных приговоров без санкции Рима, что, а именно – право утверждения или отклонения вынесенных синедристами смертных приговоров (всех ли?), в реальности оказалось в ведении римских прокураторов с бг. н.э., тогда как в 29/30гг. герузия и еврейство подверглись ряду дополнительных дискриминационных ограничений (Р.л. 407; 1239; Д.И. 1235/36) (см. выше) (см. ниже).

В синедрионе времён Иисуса заседали все экс-первосвященники, представители 4-х первосвященско-саддукейских кланов – Анан, Боэт, Фаби, Камит, др. видные саддукеи, разделённые на гилелитов и шемаитов фарисеи, саддукейские и фарисейские старейшины и книжники, опять-таки, – главы богослужбных чред, школ, магистраты и т.д. Специальная коллегия из 10-и внутрисинедриональных старейшин (декапроты) при первосвященнике посредничала между этим иудейским культово-гражданским учреждением и Римом, обеспечивая лояльность синедриона, к-рый, в свою очередь, обеспечивал лояльность еврейства по отношению к римлянам в целом. В компетенцию, перво-наперво, религиозно самостийных синедристов входили вопросы богослужбные, правовые, судебные, календарные, ереси, лжепророки и т.д. Для собрания и вынесения правомочных решений требовался кворум в 23 человека. Передававшаяся для утверждения римскому наместнику высшая мера требовала иудейского большинства в минимум два голоса.

Заседания могли созываться дважды в день ок. 7.30. утра и ок. 15.30. пополудни, с 30г. в, как сказано, одной из зал при Рыночном притворе (двор Язычников), или в городском здании Совета за пределами храмового комплекса, или в отдельных экстренных случаях – в доме первосвященника (см. ниже). Вместе с тем, заседания, за исключением не терпящих отлагательства случаев, не созывались ночью, в субботу, в праздники или в канун оных. Для иудеев синедрион являлся органом, «от к-рого закон исходил на весь Израиль» (Санхедрин 11,2; Тоссефта Санх. 7,1).

По аналогии с центральным иерусалимским собранием, любое еврейское поселение, любая община численностью не менее 120-и человек имели право на малый синедрион в составе 23-х членов. Не случайно в Д.Ап., при выборе на место Иуды 12-го Апостола Матфия присутствуют 120 человек (1,16). Власть синедриона над евреями распространялась и за пределы Палестины, например, случай отбытия фарисея Савла с полномочиями от первосвященника в Дамаск (Д.Ап.9,2). Правда, тут, скорее, не столько юридическая норма (на 34г. Дамаск входил в состав провинции Сирия), сколько ревнительская инициатива.

В Д.Ап. перед синедриональным судом в Иерусалиме (вот где юридическая норма) предстают Апостолы (4,11; 15; 5,21); перед синедристами свидетельствует Первомученик Стефан (6,12; 15), неясно – побитый ли камнями без санкции римского прокуратора, в обход римского закона, т.е. по суду Линча, что вероятнее всего; или, м.б., не в обход – за оскорбление Моисеева закона в пределах внутриудейской юрисдикции без соприкосновения с римской (см. ниже). Наличие подобной клаузулы не исключено. Был ли на время убиения Стефана (конец 33г. н.э.) синедристом (или кандидатом в синедристы, или учеником законоучителей) ярый гонитель христиан Савл (Д.Ап.7,5; 8,1; 9,1), будущий Павел, – неизвестно. Зато известными нам из Нового Завета положительными членами Великого синедриона в 33г. н.э. состояли Никодим (Ио.3,1; 7,50), Иосиф Аримафейский (Мк.15,43; Лк.23,50) и авторитетный фарисей Гамалиил (Д.Ап.5,34), – учитель Савла (22,3).⁹⁰

⁹⁰ В постхрамовый период раввинистического иудаизма, с уходом саддукейства в небытие, возрождённый р. Иохананом б. Заккаи в Ямнии синедрион сделался, под эгидой выросшего из фарисейства раввината, учёной академией – регулятором духовной и религиозной жизни еврейства, учредителем правил и норм экзистенции в условиях безгосударственности и Расеяния, составителем-кодификатором, в лице авторитетных законоучителей, Талмуда Иерушал-

Кстати, именно к синедриональным старейшинам восходят последующие христианские пресвитеры – главы общин. А 24 старца на 24-х престолах в Откровении Иоанна Богослова (Лазаря-Иоанна) (4,4-10; 5,5-14) просто не могут противопоставительно не дополнять пронзительно недостающее звено в составе 23-членного (важное, как и $69 = 23 \times 3$, число в ритме сменных седмично-богослужебных чред погибшего в 70г. храма) судилищного кворума (или малых синедрионов), превращаясь-преображаясь, на уровне христианской апокалиптической эзотерики, в $23 + 1$!

* * *

И вот первосвященник Каиафа собрал в положенные утренние или в пополуденные часы (внутри ли храмового комплекса? или в городе – в здании Совета?) председательствуемый им синедрион, наверняка, на сей раз, в, по возможности, полном составе.

Примечательно, что на февральском заседании речь ведётся только о политической стороне дела, точнее, только на этой стороне делается упор, только она озвучивается, и в итоге, на основании именно этой стороны, принимается обусловленное исключительно, во всяком случае, на официальном уровне, профанированной политической мотивацией решение-профанация, между тем как никакие сакральные реалии вслух не затрагиваются. Т.е. подвигнутая к действию фарисеями саддукейская первосвященско-синедриональная элита выносит вместе с поддержавшими её фарисеями (в подавляющем большинстве голосов можно не сомневаться) смертный приговор Иисусу, постановляет-полагает убить его как бы за политику, без, по сути, какого-либо юридически обоснованного, представленного, доказанного состава преступления, без предъявленного обвинения.

Интересно также, что если саддукейские (перво)священники инкриминируют Равви из Галилеи чреватую, мол, национальной катастрофой (исходящую от Него) полит. угрозу еврейству, ни словом не упоминая про религию, то гражданско-орденские фарисеи казались бы парадоксальным образом, напротив, имеют к Нему религиозные и традиционалистские претензии: нарушение субботних заповедей, пренебрежение к пресловутым преданиям старцев, сила Веельзевулова и т.д.

Причём, констатируя факт множества сотворённых Иисусом чудес-знамений, разнопартийные члены совета нисколько не сомневаются ни в их истинности, ни,

---

ми. Причём, если в античных источниках, у Флавия и в Н.З. это политический и юридический совет, то Мишна делает из совета старейшин преимущественно закондательную инстанцию в вопросах религии, с, по подчинённому совместительству, судебскими полномочиями, при рассмотрении дел, в частности, лжепророков, богохульников, отпавших от веры, прозелитов и т.д. Дело в том, что талмудисты неправоммерно экстраполируют-распространяют послехрамовые реалии на второхрамовую эпоху, превращая ведущих орденско-фарисейских авторитетов того периода в синедриональных первосвященников и председателей-нази, к-рыми они никогда до 70г., в пору монопольного первосвященства саддукеев, не являлись. И даже в правление Саломии Александры, когда покровительствуемые ею фарисеи, как сказано, задавали тон, их предводители, само собой, не первосвященствовали и не председательствовали в синедрионе, при том, что влияние фарисеев в еврейском обществе I/IIвв. всё время поступательно усиливалось. При лжемессии Бар Кохбе заседания вновь коротко воспритязавшего на полит. статус синедриона проходили в Бетаре. По подавлении восстания, в условиях тотальной деиудизации Иерусалима и Иудеи, синедристы-академисты подались-переместились в Галилею. Упразднение римско-византийской властью успешного-сумевшего выработать (параллельно авторитетам Вавилонской еврейской диаспоры, вклад к-рой, завершившей кодификацию Талмуда Бавли к 500г., в общевеетское дело ещё значительнее), все необходимые максимы сегрегального выживания для обезгосударственно-рассеянного еврейства палестинского синедриона и должности нази последовало в правление Феодосия Малого (408-50гг.), со смертью последнего патриарха Гамалиила VI, в 425/26гг.

скажем, в родословии Иисуса (от Давида), но под впечатлением от публичного Воскрешения Лазаря (противопозволительное обнародование мистерии; чародейское возвращение мертвеца из загробья), решают, — не сомневаясь одновременно в правомерности, в необходимости, в неприменимости экзекуции, — не столько то, как им с Воскресителем быть, сколько то, как им с Ним карательно поступить. И недалёк тот день, когда они, первосвященники, полагат убить также Лазаря (Ио.12,10), вся вина к-рого — (вдумайтесь!) в его воскресении, в его нововозвращении с того света, в его наглядном свидетельстве самим фактом своего, *свидетеля и очевидца*, восставленного существования, второго рождения божественной силой Христа Мессии.

И вовсе не случайно до сих пор, до самого Лазарева Воскрешения, Иисус высшей синедриональной инстанцией преследуем не был, а убийственные в адрес Наставника из Галилеи не постановления, но поползновения исходили от (преимущественно) фарисейских или профарисейских ревнителей, из, так сказать, фарисейско-гражданского или фарисейско-орденского лагеря, вследствие непомерного рвения-ревнительства всяких (протозилотствующих) псевдозаконников и псевдо-традиционалистов, в то время как ныне место несостоявшегося «народного суда Линча», народной расправы заступает официально-синедрионально санкционированное решение о юридическом убийстве (Justizmord).

Да, видно немалый фурор произвело повлекшее за собой такое решение-постановление Лазарево Воскрешение, по поводу к-рого «Т.Б.», повторим, крайне заблуждается: «Почему синоптики должны были непременно сообщить об этом чуде? Разве оно представляло что-либо исключительное по своей важности?» (с.424). Представляло, и ещё насколько! хотя синоптики как раз-таки и не должны были, и потому не сообщили о нём! — о чуде новопосвящения Христом заново родившегося как грядущий Евангелист Иоанн, как грядущий Иоанн Богослов, (Четверодневного) Лазаря!

То-то первосвященники и фарисеи, т.е. саддукейская и фарисейская элиты, несмотря на острые взаимные противоречия, удивительно спелись. То-то они едины в смятении, оказываясь едиными и в стремлении. Ведь следование народа за Иисусом обернётся вмешательством римлян, к-рые в ответ на выступление иудеев обязательно придут во главе легионов, а придя, — «овладеют и местом нашим и народом» (48). Стало быть, овладеют (лишив первосвященнические кланы привилегий и баснословных барышей, лишив амбициозных фарисеев влияния на народ, лишив иудейство автономии) и Храмом, и Иерусалимом, и Эрец-Израэль, и еврейством.

Соответственно, обеспокоенные-встревоженные синедристы-элитаристы вроде бы (не предавая ли собственные идеалы!) опасаются в Нём, в Этом Человеке, ими же лелеемого традиционалистского иудейского Мессию, Мессию с притязанием на сокрушение язычников и установление царства Израиля на земле (см.ср. Ио.6,15; 18,33-36; Д.Ап.17,7). Однако, при всём том, если неплохо устроившиеся у храмовой кормушки, если жирующие за счёт храма, за счёт десятины с народа первосвященники и саддукеи готовы ждуть *государственного* Мессию до окончания века, с тем, чтобы он никогда не пришёл, ибо их благополучие зиждется на неприщественном ожидании Первого пришествия, то фарисеи отказываются видеть чаемого ими Мессию именно в злостном нарушителе субботы, в благовествователе Нагорной проповеди, в чудотворце, дескать, силою Люцифера и т.д. — Иисусе из Назарета, Кто, в их понимании-разумении, не есть и не может быть строго субботаствующим национал-еврейским Мессией.

Короче говоря, представители обеих верховенствующих партий/фракций, срочно собравшись для принятия мер (вернее, — высшей меры), сходятся в Его, Чудотворца, неприятии-отвержении, аргументируя оное, после Лазарева Воскрешения, истовой заботой о народе Божиим перед угрозой (по адресу национально-автономной гетто-

изированной экзистенции еврейства под саддукейско-фарисейским патронатом) со стороны державного Рима. Подгонка морального (из соображений т.н. гос. целесообразности) обоснования под безбожные амбиции ради сохранения своих выгод и своей (собаки на сене) монополии над еврейством. Какова степень обмиршвления-секуляризации саддукейского первосвященства и превратившегося из духовного ордена в фоссильно-косную секту раввинистического фарисейства! Пустота духовных ёмкостей!

Тем временем, тот, кого синедристы своей внешнеозвученной аргументацией видят и страшатся в Иисусе, тот, кого они осуждают-присуждают к смерти, на самом деле суть бандит Варавва, кого они сами же (взамен на жизнь Иисуса), отпустят, побудив-принудив к тому Пилата, из-под креста, и кто, т.е. Варавва, придёт-грядёт чуть позднее именно в лице/лицах инаугураторов-реализаторов нац. катастрофы еврейства – в лице-лицах атаманствующих проф. революционеров Иудейской войны.

Не будут ли подстрекаемые первосвященниками и фарисеями Иудеи требовать от Пилата распять Иисуса, и отвергнувшись Царя Иудейского, бесстыдно кричать 3.04.33г., давая своеобразное (лишь бы добиться Иисусова распятия римской властью) более чем позорное «исповедание веры»: «нет у нас царя кроме кесаря». И, спрашивается, что сделает исповеданный иудеями царём иудейским римский кесарь (римские кесари), что сделает императорский Рим с Иудеей, с храмом, с еврейством в 66 – 70 и в 132 – 35гг.?!

Впрочем, пока 66 – 70гг. за завесой, и пока спешно созданные синедристы задаются извечным вопросом «что делать?», хорошо зная ответ на др. извечный вопрос-близнец «кто виноват?», решающее слово берёт первосвященник = председатель высокого собрания, – Иосиф Каиафа – рекордсмен по продолжительности облечения архипастырского достоинства (18 – 36гг.) среди иудейских первосвященников *Ив. н.э.*: «...лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели, чтобы весь народ погиб» (50). Иначе говоря, нет человека – нет проблемы. На повестке дня «гуманизированный» вариант политического кредо долгоцарственного царя милостью Рима – Антипатрида Ирода, кредо Сталина. Зачем заботникам о благе народа («Главная цель ком. партии – благо народа»), зачем пестунам-опекунам народа Божия – первосвященникам, саддукеям, фарисеям, книжникам, главам богослужбных чред, магистратам – рисковать, разумеется, в заботах о народе, своим (как бы тождественным благу народа) руководящим положением и своими привилегиями? Не важнее ли облачённые в национал-патриотические одежды (автономные) гос. резоны! Пусть ради общего блага умрёт, всего-навсего, один, пусть умрёт Этот Человек, этот как сегодняшний, так и потенциально завтрашний возмутитель спокойствия, – и дело с концом! Нет человека – нет проблемы!

Увы или не увы, если изошедшее от Иисуса Христа христианство, действительно, соберёт христианских чад Божиих во Христе во едино, то отворачившееся от Мессии Христа, то распявшее (Царя Иудейского) Иисуса еврейство (экстракт человечества), утратив именно в день вселенской Христовой жертвы на Голгофе своё богоизбранничество, затем трагически потеряет Иерусалим, потеряет Храм, потеряет Эрец-Исраэль и уйдёт в почти двухтысячелетнее скорбное Рассеяние («через год в Иерусалиме»), чтобы в совершенно ином качестве государственно вернуться в Палестину, пережив Голокауст (еврейская Голгофа!) и принеся шестимиллионную жертву на алтарь гос-ва Израиль, аж в XX-м от Рождества Христова веке новой эры!

Урим и туммим (*свет и совершенство*) – предметы на наперснике первосвященника (Исх.28,30), через к-рые давалось изрекаемое им откровение воли Божией, способ получения к-рого нам неизвестен. И пусть в эпоху Второго храма не было более урима и туммима, пусть первосвященство последних второхрамовых времён вырождалось и деградировало, тем не менее, первосвященник иудейский являлся вплоть до Мистерии Голгофы 33г. органом божественного откровения, будучи (считаясь), как камертон единогобожного еврейства, в силу своего сакрального достоинства, в той или иной мере, причастным св. оракулу = наделённым способностью-возможностью слышать (опосредованный) голос (*дщери голоса*) Бат-Коль. К слову добавить, голосу Предвечного через Бат-Коль мог внять и (лаицизированный) иудейский теократор, например, воспринявший-обнародовавший в храме радостное известие о победе его сыновей над селевкидским воинством Иоанн Гиркан (И.д. 13,10,3), и даже, согласно Талмуду, безбожный «раб дома Хасмонеев» (Бава Батра 3б-4а) – царь Ирод. Т.е. вышний голос временами спонтанно-бессознательно воспринимался, мог восприниматься и отрицательными начальственно-историческими персонами-персонажами.

На сей же раз фривольный вотум взявшего на себя как главное слово, так и основную инициативу-ответственность первосвященника-нази Каиафы, пусть бессознательно и невольно-непроизвольно⁹¹, пусть вопреки собственной воле, вопреки себе, изрёк-предсказал (глаголение языцами), не сказав вроде бы, по внешним признакам сказанного им, ничего особенного, ничего таинственного, великую истину предстоящей жертвенной смерти Христа Иисуса как за богоизбранный иудейский народ, так и за всех рассеянных, в масштабах Ойкумены, чад Божиих, дабы собрать их во Христе, из язычников.⁹² То-то Евангелист нисколько не ставит под сомнение легитимность иудейского первосвященника, безусловно легитимного до великой крестной Жертвы и Воскресения Первосвященника по чину Мелхиседека – Иисуса Христа. Не действовали ли от обратного, не руководствовались ли обратными намерениями существовавшие Таинству Голгофы её антагонисты – Иуда и Пилат, к-рым, как части силы, руководствующей злом, но вопреки себе совершающей благо, неотвратимо надлежало, одному – предать, а другому – распять Христа (и тем в кармической перспективе *сораспяться* Ему).

Помимо того, Евангелие подчёркивает, что Каиафа сделал своё статусно-веще предсказание, по наитию, в ранге-качестве первосвященника «на тот год» (51). Сим, во-первых, этот самый значительный в истории-метаистории человечества разделительно-соединительный год Таинства Голгофы своеобразно эпонимизируется (уподобимо архонату в Афинах или консульству в Риме) именно верховным репрезентантом иерократического еврейства. Во-вторых, мы в курсе, что после смерти Ирода (+ 1г. н.э.) и ссылки Архелая (бг.), при назначавших иудейских архипастырей римских прокураторах, за каждые 12 месяцев первосвященства надо было раско-

⁹¹ «Мидраш к Пс.89 §4(194а)»: «Р. Елеазар (270г.) именем р. Йосе б. Цимра (220г.): «Все пророки пророчествовали, не ведая, что пророчествуют, за исключением Моисея и Исаии, к-рые (Вт.32,2; Ис.8,18) пророчествовали сознательно. Доказательство этого в том, что Моисей и Исаия пророчествуют от 1-го лица». Р. Иегошуа б. Неемия (350г.): «И Елиуй знал, что предсказывает (Иов.33,3)». Р. Елеазар: «Самуил пророчествовал, не зная, что пророчествует (1Ц.12,11)».

⁹² «Генезис рабба»: «Лучше, когда одна жизнь в смертельной опасности, чем все перед неотвратимой смертью» (91(58а)); «Лучше, если умрёт один, нежели из-за него подвергнется опасности всё общество» (94(60а)). «Мидраш к Еккл.9,18 (46а)»: «Не лучше ли пожертвовать тысячей, чем позволить разрушить весь город».

шелиться в римскую мощну (Йома 86-9а) (Д.И. 174), и судя по наиболее продолжительным архипастырствам как Анны (6 – 15г.), так и его зятя Каиафы, понятно, кто раскошелывался больше всех, будучи единовременно сервилнее всех.⁹³ В-третьих, «тот год» несёт на себе вполне определённую историко-хронологическую нагрузку в комбинации с первосвященством Анны и Каиафы, согласно Ев. от Лк., в 15-й год Тиверия кесаря, откуда верная (хроно)реконструкция дальнейших евангельских событий обязательно выведет-приведёт реконструктора в венчающий Мистерию Голгофы 33-й г. н.э.

А в-четвёртых, не приносил ли раз в год переступавший порог Святого-Святых первосвященник, в Судный день, очистительно-искупительную жертву за себя, за народ, за Израиль (Лев.16; Евр.9,6-12). Не приходится ли, точнее, случайно ли приходится Судный – 10-е тишири – день 33г. именно на 210-й день от Воскрешения Лазаря (23.02. = 5 адара)! 210 дней – срок семимесячной беременности меченых свыше, срок беременности Анны Марией Младшей (род. 1.01.12г. до н.э.) (Р.л. 494-500), К-рая после своего Успения в 14г. н.э. сопровождала из духовного мира родную сестру – Марию Старшую (род. 31.12.17г. до н.э.), и К-рая позже, с 33г., станет небесной покровительницей сестры-близнеца Лазаря – Марии Магдалины (род. 31.12.1г. до н.э.). А над самим Лазарем, кому – как любимому ученику Иоанну – Иисус скажет с креста 3.04.33г. (о Деве Софии) – «се Матерь Твоя» (Ио.19,26/27), распространяется небесное покровительство пожертвовавшего своё Я Иисусу Нафаниду (Иисусу Кришне) Иисуса Соломонида (Иисуса Заратустры) – родного сына Марии Старшей! (см. ниже). Не восстанет ли Зороастров гений царственного Иисуса Соломонида в освящённом гением Иоанна Предтечи, в ставшем Иоанном Богословом Лазаре! Не восстанет ли пречистый гений Марии Благодатной в сестре-близнеце праведного Лазаря, в миропомазательнице Иисуса, в Его суженой пред Богом, в невесте Христовой – Марии Магдалине!

Не в том ли, в частности, смысл-содержание неодносмысленных и неоднородных глубинно-таинственных евангельских слов – «се, сын Твой», и – «се, Матерь твоя»! Не был ли Иисус Соломонид первенцем Марии Вифлеемлянки! Не воскресил ли Иисус Нафанид, Иисус Христос, Сын Марии (Мадонны), брата-близнеца Марии (Магдалины) – Лазаря Четверодневного!⁹⁴ Не переместила ли Мистерию Голгофы исполнившуюся в Страстную пятницу жертву очищения (исполнив и упразднив Судный день) с (тиширисткой) осени аронидских первосвященников иудейских на (нисановскую) весну христианского царя и первосвященника по чину Мелхиседека!

Далее, спрашивается, когда именно Каиафа изрёк своё пророческое слово, вслед чему синедрион вынес подавляющим большинством голосов свой смертный приговор? Если Лазарево воскрешение имело место 23.02., то можно предположить, что синедристы собрались, созванные первосвященником на соответствующее засе-

---

⁹³ Произведённый в первосвященники в 18г. (Д.И.170/71) прекратившим на том менять пробно-краткосрочных архипастырей прокуратором Валерием Графом (15-26гг.), сервилит-лоялист Каиафа суперприспособленчески умудрился-сподобился 8 лет устраивать Грага и (худо-бедно) аж 10 лет (26-36гг.) Понтия Пилата (невзирая на локальные конфликты-противоречия между ними), что о многом, в ракурсе ловкого первосвященнического посредничества между Римом и Иудеями, говорит. К слову, Иероним (Vall.7,228) грубо ошибочно сообщает о произведении Иосифа, по прозвищу Каиафа, в первосвященники ещё Иродом Старшим.

⁹⁴ Ты сегодня пришёл в Вифанию...
Говорят в изумлении еврейские отроки:
Сын Марии брата Марии воскресил из могилы!
Оживи нас, Христос-Животворец!
(Саак Партев «Шаракан»)

дание, где бессовестно «положили убить Его» (53), никак не позднее 25/26.02. = 7 или 8 адара (за 36/37 дней до Великой пятницы) 33г. И здесь впрору вспомнить-напомнить, что 7-е адара, согласно иудейскому преданию, день кончины Моисея в, как мы установили, безальтернативно реконструировав исконный субботне-юбилейный цикл-календарь Иисуса Навина, 1407г. до н.э. Мало того, 40-й день от 7 адара 33г. выпадает на светлое Христово Воскресение в пролептическое воскресенье (16 нисана) 5.04.33г!

Следовательно, не будет ошибкой умозаключить вынесение смертного приговора Иисусу по исполнении 1439-и лет, именно при самом начале 1440-го (720 x 2) года от Моисеевой кончины! равно – при самом начале 1560-го (520 x 3) года от Моисеева рождения 7 адара 1527г. до н.э., плюс ещё, уместно дополнить, – на 888-м году от вознесения осенью 856г. до н.э. пророка Илии! Не Моисей ли, сообразно иудеям, – спутник-предтеча Мессии во Времени! Не Илия ли, сообразно иудеям, – спутник-предтеча Мессии в Вечности! В истории-метаистории нет ни случайных дат, ни случайных сумманд!

Впрочем, «положив убить Его», синедристы ещё не решили, как и когда именно они это сделают, ещё не выработали конкретику, ещё, до наложения рук на Иисуса, не прецизировали экзекуцию. О принятом верховным советом-соборием решении Иисус узнал извне (естественно, зная о нём, по наитию), надо полагать, в тот же день, в Вифании (про перемену Им местонахождения до синедрионального вердикта в Евангелии ничего не сообщается), где семидневный траур преобразился с четвёртого дня в воскресенский праздник. Причём, вероятно, весть о смертном приговоре пришла от членов синедриона Никодима и Иосифа Аримафейского, к-рые, по всему, голосовали, в составе явного меньшинства (если не как всего два представителя герузии), против, в то время как Гамалиил, возможно, при голосовании, воздержался.

Посему 25/26.02.33г. Иисус (Пасхальный Агнец в ожидании жертвенной Пасхи) оставил небезопасную до назначенного времени приерусалимскую Вафанию и «пошёл оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими» (54).

УХОД В ЕФРАИМ И ИЗ ИУДЕИ

(февраль/март 33г.)

Теперь перед нами вопрос (вопросы) даже не столько идентификации географически-топонимически спорного Ефраима, хотя и это очень важно, сколько усвоения-понимания-осознания того, что это пресловутое «оставание» Христа со ученики в Ефраиме, ни в коем случае, не было (вопреки массовому мнению-убеждению) их неподвижным сидением-пребыванием там вплоть до Его прихода (через Иерихон) в Вифанию «за шесть дней до Пасхи» (Ио.12,1), сходно тому, как, уйдя с праздника Обновления в конце декабря 32г. за Иордан, Он, в чём мы убедились выше, не сидел там в позе Лотоса, до прихода в Вифанию к усопшему Лазарю, у крещенской Вифавары.

«Остался» (Ио.10,40), или «оставался» (11,54)⁹⁵, в обоих случаях, никак не означает постоянно-неподвижного местопребывания Христа в названном пункте до

---

⁹⁵ В уточнённом переводе с греч. – не столько «остался/оставался», сколько «находился; пребывал; обретался». Интересно, что на церковнославянском перевод Ио.10,40 – «пребысть», а 11,54 – «хождаше» (как в том же стихе – «хождаше во иудеехъ» = «не ходил явно между Иудеями»).

момента дальнейшего, после этой — оба раза — констатации, благовествования Иоанна, кто затем (сперва!), опять-таки, оба раза, передаёт эстафету Ев. Луке, точнее, ведомым Лукой синоптикам (от благовестовательной событийности-последовательности к-рых в данном ключе IV-й Евангелист, ставя перед собой иную задачу, дистанцирован). Таким образом, если Иисус, действительно, какое-то время остался/оставался (в смысле — находился), в первый раз у крещенской Вифавары, а во второй — в Ефраиме (недалеко от Иерусалима), то отсюда вовсе не следует, что Он, повторим, пребывал там всё промежуточно-интервальное время.

Литургическое празднование-памятование восточно-христианскими церквями чуда воскрешения Лазаря, в рамках пасхально-праздничного цикла-круга, в (Лазареву) субботу перед Вербным воскресеньем не есть, в отличие от Торжественного Христова въезда в Вербное воскресенье в Иерусалим, дата историческая, и ни по какому раскладу таковой быть не может, несмотря на то, что именно она побудила многих экзегетов как из староцерковного, так и из ново-новейшего научно-академического лагеря неправомерно приблизить-примкнуть историческое Лазарево чудо вплотную/впритык к литургической Лазаревой субботе, к-рая исторически тождественна приходу Иисуса в Вифанию 28.03. — «за шесть дней до Пасхи» (Ио.12,1), но, скажем снова, — не Воскрешению Лазаря 23.02.33г.

Слова Ио.11,55 о приближении Пасхи иудейской (равно — Ио.11,56/57) указывают на приближение Пасхи в марте 33г., оперируя мартовскими предпасхальными пределами-димионами, и являясь одновременно соединительно-разделительной смычкой, мостом между Ио.11,54 и Ио.12,1, но они никоим образом не воспроизводят и не притязают на воспроизведение непрерывной общеевангельской событийности-последовательности. Ведь, во-первых, состоящее из 4-х Благовестов Евангелие от Иисуса Христа суть гармоничный *Квартет*, а во-вторых, негоже забывать, что дробление Евангелий на знакомые нам сегодня стихи и главы возымело место аж в XIIIв.

Кроме того, нелишне задаться вопросом: если уж Иисус уходит из Иерусалима, из-за опасности, вследствие убийственного решения синедриона, власть к-рого, перво-наперво, распространяется-простирается на собственную Иудею (где у синедристов, без сомнения, особенно длинные руки), в т.ч., на ближний, не далее 20-30-и км от столицы, Ефраим, то, спрашивается, неужели отвергнутый и приговорённый к смерти Мессия весь оставшийся срок, ок. месяца, оставался в пределах прямой досягаемости своих злейших врагов, в наиболее опасной для Него Иудее? Не надлежало ли Ему через какое-то короткое время оставить ближний к Иерусалиму и угрожающе близкий Ефраим, чтобы отправиться на куда менее опасный север, за рубежи Иудеи? где мы и найдём Его с учениками в марте 33г., в районе границы между Галилеей и Самарией, согласно Ев. от Лк. (17,11). Именно оттуда продолжится непрерывно *глобальное*, с лета 32г., и одновременно начнётся в марте 33г. последнее из поэтапно *локальных* (дифференцированных у Лк.) Восхождение жертвенного Агнца на крестную Пасху в Град Господень.

Плюс к тому, куда, скажите на милость, девать, как объяснить-истолковать предшествующие Торжественному въезду в Иерусалим, ждущие своей очереди, ещё не разобранные нами *события* у синоптиков в гл. Мф.19/20, Мк.10, Лк.17-19? Куда приткнуть содержание этих глав и явствующих из них перемещений главных героев, коли, извините, «держат», неизвестно зачем и почему, Иисуса Христа с учениками почти весь месяц март безвыездно-безвыходно-неподвижно в Ефраиме, неподалёку от Иерусалима и близ пустыни?

«Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.426), выдавая желаемое за действительное, вернее, подгоняя надуманную аргументацию под заведомо искусственную конструкцию, фантазирует: «Евангелист не сказывает, чтобы Христос чему-нибудь поучал теперь

Своих учеников. Ефраимское уединение, кажется, было посвящено Им более Себе Самому, нежели ученикам...». Отнюдь: (при правильной гармонизации-синхронизации Евангелий = Четверо-Евангелия) и поучал как учеников, так и множество народа, и восходительно шёл напоследок путями-дорогами Земли Обетования дорогой на Голгофу!

Случавшиеся в 30 – 33гг. уединения – в прошлом. Ныне время совсем не терпит, время выходит, время торопит: время не ждёт и время вперёд. На уединение ни времён, ни времени, ни полу- или четверти- времени больше нет. Не Христос ли принёс на Землю, в люди, Чистое Время. И этот заключительный предпасхальный-предкрестный месяц, точнее, большую часть этого, перед вступлением в Иерусалим, месяца, Он, м.б., в наибольшей мере посвятил как раз не какому-либо молчаливому уединению, не Себе, а восходя в Иерусалим, продолжая тяжкий путь вселенского Восхождения к Страданию, Искуплению и Вечности, – людям, – чадам Божиим!

Впрочем, прежде чем предоставить эстафетно-благовестовательное слово Ев. Луке и продолжить, займёмся идентификацией города, называемого Ефраим, и прочими одноимёнными или сходноимёнными населёнными пунктами Палестины, по к-рому и по к-рым далеко не всё ясно и не всё однозначно.

Единое мнение по сему вопросу отсутствует; и древние, и ново-нейшие идентификаторские потуги-предложения-версии разнятся. Одно из небезызвестных мнений – город в северной части Иудеи, тождественный месту указанному в В.З. в рассказе об убийстве Авессаломом своего единоутробного брата Амнона в Ваал-Гацоре (где стригли овец Авессалом), что у (близ) Ефрема (2Ц.13,23), в ок. 30-и км от Иерусалима, на территории колена Ефремова. Согласно др. мнению, коего придерживается большинство авторитетов, евангельский Ефраим идентичен Ефрону (2П.13,19) и Офре (тождественность к-рых также спорна) в уделе Вениаминовом (Нав.18,23; 1Ц.13,17) – ныне Эт-Тайбе (Тагибе)⁹⁶ в 7-и км северо-восточнее Вефиля (западный склон гор Ефремовых), на высоте 869-и м, в 20-и км к северу от Иерусалима и в 23-х км на запад от Иордана. Третьи соотносят Ефраим с Айн-Самия – в 5-и км северо-восточнее Тагиба, вблизи Иорданской долины, в месте (427м над уровнем моря), хорошо орошаемом водой, с многочисленными пещерами, к-рое-де больше подходило для длительного скрытого убежища, в к-ром, мол, нуждался Спаситель с учениками.

Отсюда одни предлагают понимать под пустыней Иорданскую долину, вид на к-рую и на Мёртвое море открывается с высоты Ефремовой горы (в местности, находившейся в стороне от магистральной дороги из Иерусалима на север) далеко на восток, другие – пустыню Иерихонскую⁹⁷, чтобы, дескать, в случае опасности, уйти туда, с её величественной суровостью и видом безмолвной природы, каковы-де «совершенно согласовались с предметами, коими занята была душа Иисусова» («Т.Б.» с.426).

Причём, неизвестно какой из двух первых названных городов – Ефраим или Офра (если их, конечно, уверенно разотождествлять, так как часть исследователей их сводят-смыкают), идентичен Афирему из 1Макк.11,20-37 (ср. И.д. 13,4,9), в

---

⁹⁶ Полагают, что арабское название Эт-Тайбе (*благо*) заменило со временем, при арабах, прежнее, из-за неблагозвучного (для арабского слуха) созвучия последнего с именем страшного для арабов демона – Ифрит, или Африт.

⁹⁷ В «Библейской энц.» Арх. Никифора о Ефраиме сказано: «15 вёрст от Иерусалима, подле дикой и страшной от разбоев пустыни, в к-рой, по преданию, Господь постился 40 дней после Крещения» (с.220).

Не перекликаются ли Христово, на 40-й день от февральского ухода Иисуса в Ефраим близ пустыни, Воскресение в апреле 33г. и 40 дней Иисусова поста близ Иерихона, в пустыне, после Иорданского Крещения (6.01.) – в январе/феврале 30г.!

составе трёх самарянских округов (Эфраим, Лидда, Рамоф), присоединённых к маккавейской Иудее, по результатам противоборства с Селевкидами, в 40-е гг. Пв. до н.э., при первосвященнике Ионафане Хасмонее (Шюрер 1,233). И соответственно, Эфраим (= Офра?) – есть упомянутый у Флавия город, взятый вместе с Вефилом войсками Веспасиана в ходе римского похода против Иерусалима (И.в. 4,9,9).

Дальше – больше. Имеется ещё Офра – родной город судьи Гидеона, в уделе колена Манассии (Суд.6,11; 24; 8,27; 32; 9,5), располагавшемся, уточним, севернее удела колена Ефремова, тогда как удел колена Вениаминова лежал на восток от эфраимитского. Эту Гидеонову Офру, сходно именуемую Эт-Тайбе (!), ищут-находят в 13-и км северо-западнее Бет-Шехании, т.е. десятиградского Скифополя (или – в 5-и км севернее Самарии: Силет). Мало того, оказывается, существовал ещё и Хафараим (*два источника; двойной источник*) в уделе колена Иссахарова, по Евсевию («Ономастикон» 28; 90), кто приводит сведения о нескольких палестинских городах с наименованиями – либо Эфраим, либо близкими-созвучными ему, в 6-и милях на север от Мегиддо. Или же речь должно вести о Хафараиме у границ Галилеи и Десятиградия, к юго-востоку от Наина и на восток от Изрееля, севернее Беф-Сана, западнее Иордана, с видом на Иорданскую долину, достаточно близко от пересечения рубежей тетраршей Галилеи, коммунального Декаполиса и прокураторской, в составе провинции Иудея, Самарии (см. карты).

Вдобавок к тому, сообразно «Т.Б.» (с.426), некоторые новозаветные кодексы читают не «Ефраим», а «Самфури», разумея, надо понимать, Сепфорис (или, м.б., Хафараим?) – галилейскую столицу северо-западнее Назарета (до сооружения Антипой приозёрной Тивериады), однако они в явном меньшинстве, – «чтение «Ефраим» имеет за себя более свидетельств».⁹⁸

Как видим, количественно-качественный предел географических и топонимических колебаний не на шутку широк. Мы примем Эфраим в уделе Ефремовом, в ок. 20-30-и км от Иерусалима, ибо удел колена Ефрема (из дома Иосифа), а не парного Иуде Вениамина обладает, в сём случае, значением и сакрально-символическим смыслом, к-рые не должно игнорировать, поскольку в объективе, с одной стороны, национал-партикуляристские Иуда-Иудея, геттоистически отвергающие Иисуса, а с др., – Иосиф и Ефрем, олицетворяющие вселенский космополитизм-ойкуменизм, олицетворяющие 10 уведённых в полон (и ставших солью земли) колен Израилевых, олицетворяющие тех самых рассеянных чад Божиих, к-рых предстоит собрать (мистериально уходящему-выходящему из отринувшего Его садукейско-фарисейского еврейства в Ойкумену) Иисусу.

Не Он ли – Мессия Христос – из колена Иуды (сильнейшего из братьев своих), дома-рода Давидова, по линии отца Иосифа, и из дома Иосифа (наилучшего из братьев своих), по линии Матери Его Марии (дочери непростого иосифлянина-ефремлянина Иоахима и аронидки Анны из 9-й чреды Иешуа)! Но сейчас на по-

---

⁹⁸ «Lexikon zur Bibel» (S.409/10) под грифом «Ephraim» даёт информацию по: 1) Ефрему – сыну Иосифа; 2) по потомкам Ефрема; 3) о городе близ Ваал-Гацора (2Ц.13,23), идентичном Ефрону (2Пар.13,19) и вениаминитской Офре (Нав.18,23; 1Ц.13,17), ныне Эт-Тайбе в 7-и км на север от Вефиля. Но ниже оговаривается, что есть и др. мнения-предположения. Относительно Офры (S.1168), называются: 1) город в уделе Вениаминовом – идентичный ли Эфраиму из Ио.11,54 – неясно; 2) город Гидеона в колоне Манассии (к-рый «Lexikon» призывает не путать с вениаминитским). «Прав. энц.» (т.19, с.23/24) склоняется к Эфраиму в колоне Ефремовом. «Справочник Геллея» (с.546) говорит, не вдаваясь в «городские» подробности, о Ефремской пустыне в 20-и км к северу от Иерусалима; «Библ. словарь Нюстрема» (с.134) подвопросно предполагает тождество новозаветного Эфраима Ефрону (2Пар.13,19) и Офре (Нав.18,23; 1Ц.13,17), указывая, вместе с тем, на теперешние развалины Тель-Азур к северу от Тагибе; Кроль (S.288) ратует за идентичность Эфраима ветхозаветным Офре и Ефрону.

вестке дня Христос Иисус – Сын Божий, Кому, фигурально выражаясь, интегральный космополит-ойкуменист Иосиф-Ефрем, как уже выясняется и ещё чётче выяснится в перспективе, куда ближе, нежели сегрегальный национал-иудаист Иуда. Еврейство апеллирует к Отцу и оперирует Отцом, в то время как исходящий от Отца Святой Дух – третья ипостась Троицы (где Сын – держатель вселенского Равновесия: *Mittendurch*) – *Безродный Космополит!*

Хотя пробыл сопровождаемый узким кругом учеников Иисус (на нелегальном положении, близ убежищной пустыни) в Ефремовом Ефраиме с ок. 25.02. (на 40-й день отсюда, скажем снова, приходится Христово Воскресение 5.04.), по всей видимости, не более 10-и дней, или максимум ок. 2-х недель (чего вполне достаточно для соответствия этому введшему столь многих в заблуждение Иоаннову слову «оставался» – «находился»), откуда направился не позднее 10.03.33г., через приорданскую (десятиколенную) Самарию (= Ефрем) и эллинистическое Десятиградие (образ-отгиск 10-и колен), в район границы между (полярной Иудее завулонитско-неффалимовско-иссахаровской) Галилеей и Десятиградием. А оттуда, после недолгого пребывания там, Он выступил на юго-запад, к перекрёстку границ Десятиградия, Галилеи и Самарии, что и благовествует, выразительно констатируя границу Самарии и Галилеи, Ев. от Лк.17,11. Земные маршруты Иисуса отображают звёздные соотношения-конstellации! Так, не пора ли, к слову, звездочётам заняться звёздами по реконструированным нами земным путям-дорогам Спасителя?⁹⁹

К тому же, возьмём на себя смелость предположить очень даже возможное пребывание Христова на севере, в течение нескольких дней, в вышеупомянутом населённом пункте Хафараим в уделе десятиколенника Иссахара, неслучайное наименование к-рого означает, о чём мы помним, *два источника*, и к-рый может являться своеобразным дуалистическим зеркалом, своеобразным созвучным ему двойником Ефремова Ефраима (могучи присутствовать в Ев. от Ио. за кадром).¹⁰⁰

И не оттуда ли, из района Хафараима, к юго-востоку, недалеко от многопамятных воскресенского Наина (31г.) и преображенской г. Фавор (32г.), слово берёт (сменив доведшего благовествование до Ефраима Ев. Иоанна) Ев. Лука. Берёт во время, когда Иисус выступает, поучая учеников, в последний путь Восхождения, вероятно, за две седмицы до Великой пятницы 3 апреля, в пятницу 20 марта = новомесячие-новолуние 1 нисана 33г., в самый канун равноденственной субботы

⁹⁹ Кое-кому эти Иисусовы (отчасти непрямые-кружные) маршруты-передвижения 30-33гг., при взгляде на геокарту, могут показаться минимум странными, необъяснимыми, не обусловленными параметральной логикой, географически противоречащими ей. И здесь уместно вспомнить, к примеру, о довольно неординарно прочерченных походных путях-дорогах различных ориентальных завоевателей, в частности, кочевых монголов, маршруты к-рым диктовала земля, к к-рой они принадлежали и к-рую они чутко слышали. Иисус же в Своих маршрутах руководствовался Небом, к-рое Он видел, наблюдая звёзды с планетами и днём, к-рое Он (Сын Отца и Сын Человеческий, Креститель Духом Святым и огнём) слышал и слушал.

¹⁰⁰ Довольно любопытная информация о (почему-то) Хафараиме (!), под к-рым Штрак и Биллербек («Ев. Joh.», S.546) уверенно понимают Ефраим из Ио.11,54, наличествует в Талмуде. «Менахот» (8,1): «Все, кроме первин, хлебные приношения как от общества, так и от каждого в отдельности, могут быть взяты-принесены как от местного, так и от завозного, как от старого, так и от нового зерна. А хлебы возношения (Лев.23,17: два пятидесятичных хлеба возношения) должны приноситься только из местного и нового зерна. Притом, понятно, что в обоих случаях, – из зерна лучшего. Ну и какое лучшее? «Две тысячи были с Саулом в Михмасе и на горе Вефильской, тысяча же была с Ионафаном в Гиве Вениаминовой; а прочий народ отпустил он по домам своим» (1Ц.13,2). Михмас и Маццониха известны лучшим мучным зерном; на втором месте – Хафараим в долине». В Мишне говорится о пшеничном богатстве Хафараима (Тос. Менахот 83б). «Менахот» (85а): «Иохана и Мамре сказали Моисею, после того как он исполнил свои знамения пред египтянами (Исх.7): «Хочешь ли ты завести солому (Исх.5) в Афарайм?» (= Исход рабба 9(73e).

21 марта, т.е. непростого и неслучайного календарного (на рубеже знаков Рыб и Овна-Агнца) дня, без к-рого, точнее, без упоминания о к-рых – о новолунии и равноденствии, идя к великому пасхальному полнолунью и к первому Воскресенскому воскресенью после постравноденственного полнолуния, при хронореконструкции метаисторического Таинства Голгофы, обойтись никак нельзя!

ДОРОГА НА ИЕРУСАЛИМ
ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕСЯТИ ПРОКАЖЁННЫХ
(март 33г.)

«Сказал также Иисус ученикам Своим: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят:

Лучше было ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих.

Наблюдайте за собою. Если согрешишь против тебя брат твой, выговори ему, и если покается, прости ему;

И если семь раз в день согрешишь против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: «каюсь», – прости ему.

И сказали Апостолы Господу: умножь в нас веру.

Господь сказал: если бы вы имели веру с зерно горчичное и сказали смоковнице сей: «исторгнись и пересадишь в море», то она послушалась бы вас.

Кто из вас, имея раба, пашущего или пасущего, по возвращении его с поля, скажет ему: «пойди скорее, садись за стол»?

Напротив не скажет ли ему: «приготовь мне поужинать и попоясавшись служи мне, пока буду есть и пить, и потом ешь и пей сам»?

Станет ли он благодарить раба сего за то, что он исполнил приказание? не думаю.

Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: «мы рабы, ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать».

Идя в Иерусалим, Он проходил между Самариею и Галилеєю.

И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокажённых, к-рые остановились вдали.

И громким голосом говорили: Иисус Наставник, помилуй нас!

Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились.

Один же из них, видя, что исцелён, возвратился, громким голосом прославляя Бога, И пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин.

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять?

Как они не возвратились воздать хвалу Богу, кроме сего иноплеменика?

И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя.» (Лк.17,1-19)

Приступая к раскладу данной главы, «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.234-38) тотчас указывает, что нижеследующие наставления Христа «вне связи с предшествующею притчею» (т.е. о богаче и нищем Лазаре), и что «Лука просто приводит здесь те речи Христа, какие он счёл нужным сообщить своим читателям, не ставя их в связь одну с другою».

В Евангелиях ничего не происходит и ничего не говорится «просто так». Не вне связи, а – не в прямой связи, в том смысле, что наставления гл.17 звучат более чем через месяц после притчи о Лазаре Убогом (Лк.), предвещающей Воскрешение Лазаря Четверодневного (Ио.). Иначе говоря, налицо хроноперерыв, что и видно/слышно из наставлений-изречений, к-рые, тем не менее, – в небесперывной последовательной

связи со всем предшествующим, и к-рые, ни в коем случае, не одновременны со сходными или одинаковыми изречениями-наставлениями у Мф.(18) и Мк.(10), одновременно, лишь отчасти дублируя последние (вернее, первые), прозвучавшие в иное время и при иных обстоятельствах, для понимания-осознания чего необходимо, прежде всего, (суметь и уметь) правильно реконструировать путеводную хронологию.

Впрочем, не взаимосвязывая означенные наставления с предшествующей притчей и приводимые в гл.17 речи Христа между собой, «Т.Б.» попросту заимствует (и) это мнение-положение у Цанна («Ев.Лк.», S.591-97), правда, дополнительно опрощая-усугубляя цанновскую экзегезу и не заимствуя один важный нюанс, специально оговариваемый Цанном. А именно: теперь Иисус, в отличие от заключительного обращения к окружающим в предыдущей главе (16,14/15), обращается именно к ученикам, но не к фарисеям.

Оно и понятно, точнее, понятно нам, не будучи, однако, ясно ни Цанну, ни «Т.Б.», ни др. экзегетам. Ведь Воскрешение Лазаря, последовавшее за притчей о Лазаре Убогом, и разделяющее главы 16-17 Ев. от Лк. время ок. месяца – позади. Не ушёл ли Христос на север, в Ефраим и дальше, в сопровождении только близких учеников, без множества народа. И сейчас, ок. 1 нисана, он начал последнее (из р-на Хафараима?) восхождение в Иерусалим, продвигаясь вдоль границы Галилеи и Самарии, поначалу в окружении лишь близких учеников.

То-то наставление о соблазнах, прощении, вере, послушании адресуется именно ученикам. Так уж устроен двоякий человек, так уж устроен род людской: соблазны не могут не прийти, но горе тому человеку, т.е. креатуре-орудию супостата, через к-рого они приходят. Не задействован ли яркий образ, метафора мельничного жернова и у Мф.(18,6/7) с Мк.(9,42), причём у Мф. жернов, соблазны и (медиумический) соблазнитель стоят-приводятся в обратном порядке, что примечательно, в свете дифференциации I-го и III-го Евангелистов, само по себе. Главное же в том, что это, похожее по форме и содержанию, но не хроноэквивалентное Лк., наставление звучит у двух первых синоптиков в августе 32г., после июльского Преображения, в ходе последних поучений в Капернауме, перед выходом из Галилеи за Иордан и сентябрьским посланием 70-и на ок. месячное служение из Переи, тогда как ныне на дворе март 33г., когда долгое Восхождение в Иерусалим вступило в свою завершающую фазу.

Далее, в Лк.17,3/4 Иисус говорит о семикратном прегрешении, семикратном покаянии и семикратном прощении брата братом, что дало повод ещё Тациану («Диатессарон») и позднее множеству толкователей псевдогармонизаторски свести Мф.18,15-22 и Лк.17,3/4 воедино, превратить два в одно, делать чего таким образом категорически не следует. Да, речь идёт об одном по сути, но (повторим) в сём случае, как и (добавим) в ряде прочих, у Мф. и Лк. – не одно наставление, звучащее не в одно и то же время.

Кроме того, не примечателен ли (в нацеленном на иудеев Ев. от Мф.) ответ Иисуса Петру о прощении брату твоему до семижды семидесяти раз (о чём ойкименически ориентированный Лк., ограничиваясь семикратным прощением, молчит) в связи с 77-ю поколениями в родословной Иисуса, приложительно к 30г. н.э., до Адама и Бога в Ев. от Лк. (в то время как у Мф., приложительно к 1г. до н.э., – 14 + 14 + 14). Генезис и Дух! Не переходит ли, не переводится ли в этой взаимосвязи, в рамках 30 – 33гг., столь существенное для особой наследственности (наследственностей) число 77 из наследственного в духовное измерение, в Христову манифестацию заповедной необходимости прощать покаявшемуся ближнему до семижды семидесяти раз!¹⁰¹

¹⁰¹ «Йома» (8,45с,19): «Р. Шмуэль (+ ок.255г.): «Кто согрешил перед ближним, обидев его, покаяйся и попроси прощение. Если простит – хорошо, если нет, возьми свидетелей и попроси прощения в их присутствии (Иов 33,27/28)». «Йома» (87а): «Р. Ицхак (300г.): «И тот, кто

Не случайно Апостолы обращаются к Иисусу с просьбой умножить в них веру, в ответ на что Иисус вновь апеллирует к вере с горчичное зерно¹⁰² и, на сей раз, даёт образ смоковницы вместо горы¹⁰³ – Мф.17,20. Притом, если в отношении 77-и раз у Мф. был август 32г., то в отношении горчичного зерна и горы неединовременная параллель идёт хроноотступательно – (Мф.18 –17), из августа в июль 32г. – в дни после постпреображенского Исцеления Иисусом бесноватого отрока-эпилептика, до прихода в Капернаум (см. выше). Плюс к тому, и мельничный жернов, и смоковница, по-разному, связываются с морем, с глубинами морскими.

Вместе с тем, если смоковничная парабола, с одной стороны, возвращает нас к трёхлетней, с оставлением её в земле виноградника, на 4-й год, смоковнице у Лк. в 13,7 (перейская осень 32г. между Кущами и Обновлением), то с др. стороны, перед нами предстоящее проклятие неплодной смоковницы у Мф.(21,19-21) и Мк.(11,23) в Страстной понедельник 30.03.33г.

На повестке дня метафорическое перенесение-пересадка силой веры с зерно горчичное имеющего могучие корни смоковничного дерева из мёртвой обезвоженной земли-пустыни в благодатно-питательное море.¹⁰⁴ Образ живого родника Мариами посреди морской пучины или в центре Галилейского озера. Образ животворного

оскорбил ближнего лишь словом, тоже должен примириться с ним (Пр.6,1)». Р. Йосе б. Ханина (270г.): «Кто просит прощение у ближнего, должен сделать это до трёх раз (Б.50,17)». «Йома» (8,9): «Согревающий пред Богом искупается в день Всепрощения; согревающий пред ближним – посредством персонального примирения». «Йома» (87б): «Когда некто грешит против ближнего и просит Бога о прощении, Бог прощает его». «А когда некто грешит против Бога, кто просит за него?» «Его покаяние и добрые дела». «Пешикта раббати» (38)164б): «Если оскорблённый тобой умер, возьми 10 свидетелей и попроси у него прощение над могилой со словами: «Я согрешил против Господа Бога Израилева и против обиженного мною ближнего».

¹⁰² «Берахот» (5,8д,36): «Потерявшая каплю (менструальной) крови величиной с горчичное зерно женщина подпадает семидневному очищению». «Левит рабба» (31(129б): «Колесо солнца не приходит в движение, чтобы спуститься к нам, не умалившись предварительно до размеров горчичного зерна. Псалом Давида: «И оно (солнце) выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще» (18,6)».

¹⁰³ «Вырывателями гор» или «дерев» в талмудической традиции именуются искусные диспутанты-полемисты, между тем как не обладающие этой способностью, но обладающие фундаментальным знанием галахических норм равнины называются «Синаи». «Бава Меция» (59б): «Р. Елеазар (90г.) однажды, в доказательство своей праведности, сумел вырвать с корнем рожковое дерево, что явилось свидетельством его правоты, по третьейскому решению Всевышнего». Есть также пример вырванных деревьев как силы веры в Мессию (оказавшегося Лже-мессией): «Бар Кохба отрубил указательные пальцы у 200 тыс. воинов, чтобы испытать их мужество. Наши мудрецы воззвали к нему: «Долго ты ещё будешь калечить сынов Израиля?» «Как иначе мне испытать их?» «Тот, кто не сумеет на скаку вырвать с корнем ливанский кедр, не может быть воином Князя Израиля». Тогда, по его приказу, это сделали 200 тыс. других израэлитов» (Таанит 4,68д,49).

¹⁰⁴ «Берахот» (9,14а,23): «Р. Ханина б. Якка именем р. Иегуды (+ ок.300г.): «Корни пшеницы достигают 50-и локтей глубины, а мягкие корни смоковницы пробивают скалу. Р. Елеазар (130г.): «Земля пьёт дождевую воду по мере твёрдости слоёв почвы. Что же должно делать корням рожкового дерева и смоковницы, к-рые проникают так глубоко в землю? Р. Ханина (ок.225г.): «Каждые 30 дней глубина глубин поднимается и поит их». Где основа этого? У Исаии, к-рый сказал: «В тот день воспойте о возлюбленном винограднике: / Я, Господь, хранитель его, в каждое мгновение напою его; ночью и днём стерегу его, чтобы кто не ворвался в него» (27,3).

«Генезис рабба» (13 (10б): «Корни рожкового дерева и сикоморы (смоковницы) достигают предельных глубин». «Бава Батра» (2,11): «Сажай деревья на расстоянии 25-и локтей от колодца соседа. Но рожковое дерево и смоковницу – на расстоянии 50-и локтей, чтобы их корни не повредили колодец соседа». «Генезис рабба» (12 (9б): «Р. Доса Старший (180г.): «Смоковница стоит корнями в земле до 600 лет».

материнского начала в причастном Великой Материнской Ложе человечества (*марианском*) Ев. от Лк. как образ *Звезды Морской*.

Под впечатлением от услышанного, от воспринятого Апостолы просят об умножении чудодейственной веры, к-рой нет и не может быть без любви, нет и не может быть не в сочетании с любовью. Не сказано ли у 13-го Ап. Павла: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1Кор.13,2). Не недостаток ли веры воспрепятствовал ученикам исцелить у подножия горы отрока-лунатика, пока Иисус находился на горе Преображения Фавор.

И вот на очереди парабола о рабах (так сказать) «ничего нестоющих» — *Sondergut* Ев. от Лк. Рабы¹⁰⁵ — метафора. Ученики Христовы, последователи Христа, в ближней и дальней перспективе, суть носители-исполнители воли Божией без какого-либо расчёта на какую-либо материальную награду или общественную или человеческую благодарность.¹⁰⁶ Какая, спрашивается, награда и какая благодарность за исполнение долга с кротостью и смирением¹⁰⁷ (к-рые, уместно дополнить, есть, что особенно актуально сегодня, эквивалент давешнего мужества). Не говорил ли Христос совсем недавно, осенью 32г., ученикам Своим: «Блаженны рабы те, к-рых господин придет найдёт бодрствующими...» (Лк.12,37) (см. выше). Не скажет ли Пётр вскоре, весной 33г., Христу: «вот мы оставили всё и последовали за Тобою...» (Мф.19,27) (см. ниже)

И неспроста в притче (Лк.17) говорится о рабе *пашущем* или *пасущем* — *топо* и *дуа* — об одном в двоих и (или) о двоих в одном. Кто есть *пашущий*? Земледелец Каин и каиниты. Кто есть *пасущий*? Скотовод Авель и авелиты. Каин и Авель; Соломон и Хирам. Преображение во Христе: покаявшиеся и прощённые Каин в Авеле и Авель в Каине, а Христос Искупитель, Христос Примиритель, Христос Спаситель (*Mittendurch*) — между ними, посередине! Не фигурирует ли в Мф.18,21 вопрошающий Пётр! Не звучит ли притча о бескорыстно-смиранных рабах у Лк. после пролагающей дорогу к Воскрешению-воскресению Лазаря притчи о богаче и нищем Лазаре. Кто есть Пётр (карма Авеля)? Новый — прохристианенный и христоносный — Авель! Кто есть Лазарь-Иоанн (карма Каина)? Новый — прохристианенный и христоносный — Каин!

Да и Апостолы-ученики Христовы, к-рым не должно ждать благодарности и награды, к-рые должны делать своё дело, служа Христу (1Кор.9,7-12; 1Тим.1,12; 2Тим.1,3), не делятся ли — в кругах 12-и, 14-и, 17-и, 70-и — на авелитов и каинитов, на новокаинитов и новоавелитов! Параболическо-дуалистическое зеркало земле-

¹⁰⁵ Талмуд (в свете обострённо присущего еврейству во все времена чувства социальной справедливости) требует гуманного отношения к рабам. «Баба Кама» (8,6с,2): «Когда р. Иоханан (280г.) ел мясо, он делился с рабом, к-рый прислуживал ему за столом. И когда пил вино, тоже делился. Кн.Иова: «Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его, и равно образовал нас в утробе?» (31,15)». «Кетубот» (61а): «Из двоих (братьев) — Абуха б. Ихи и Вениамин б. Ихи — один давал прислуживавшим ему рабам от всех видов трапезы, другой — только от одного. С одним говорил пророк Илия, с другим — нет. Сыновья р. Хизда (+ 310г.) р. Мари и р. Финеес были теми, один из к-рых давал рабу перед тем, как ел сам, а другой — после того, как ел сам. С тем из них, к-рый давал перед, Илия говорил, а с тем, к-рый после, — нет».

¹⁰⁶ «Абот» (2,8): «Р. Иоханан б. Заккаи: «Не жди благодарности и награды за много-прилежание в изучении Торы и отправлении-исполнении её заповедей, ибо для этого ты создан».

¹⁰⁷ «Числа рабба» (19(1876): «Помолись Богу, чтоб Он удалил от нас змея» (ед.ч., в отличие от Ч.21,7, где мн.ч. — «змеев»; т.е. «змей» — персонализация Люцифера). Да, это был (один) змей. Для чего? Дабы показать тебе кротость и смирение Моисея, к-рый возмолвил о милости, и дабы показать тебе силу покаяния. Как только они покаялись в совершении греха, он тотчас примирился с ними, ибо прощающий не должен быть жестокосердным».

дельчества (землепашества) и пастырства (пастушества)! (Мф.10,37; Лк.10,2; Лк.12,32; Ио.4,38; 10,9; 21,15; 1Тим.5,18; 2Тим.2,6)

* * *

Восхождение в Иерусалим продолжается. Христос в окружении учеников идёт-шествует по меже между Самарией и Галилею, в сторону скифопольского дистрикта Десятиградия и Переи, где-то в районе между Гинеей и десятиградским Скифополем, находясь в зоне-орбите пересечения трёх границ – галилейской, самарянской, десятиградской (Сыну Человеческому негде приклонить голову)¹⁰⁸, на, образно выражаясь, нейтральной полосе (с цветами необычайной красоты). Они идут-проходят близ тех погранично-самарийских мест, где Он уже был перед выходом-уходом за Иордан в августе 32г., когда самаряне Его, Кто имел вид путешественника в Иерусалим, к себе не приняли (Лк.9,51-53) (см. выше).¹⁰⁹

И на входе в одно селение предстали Ему со ученики, в отдалении, 10 прокажённых изгоев (Лев.13,45/46; Ч.5,2), к-рым предписывалось: жить вне человеческого общежития, заматывать поражённые участки тела бинтами, покрывать лица, пребывать отлучёнными от культовых и др. общественных мест, предупредительно кричать издалека, при приближении здоровых или к здоровым («нечист, нечист»), и не приближаться к кому-либо на расстояние ближе 45-и м. Судя же по тому, что среди 10-и больных на 9 иудеев имелся всего один самарянин, с одной стороны, – селение было погранично-галилейским, а с другой, – болезнь отменила различия или, во всяком случае, непримиримость между иудеями и прибывшими к ним самарянином, к-рые в несчастье выживали совместно. Расовые, национальные, религиозные грани между этими воплощающими большое человечество его недужными репрезентантами стёрлись и они сбились в одно стадо (9 + 1), без пастыря, без поводыря, без сталкера, выйдя (по наитию ли? по слухам ли?) навстречу входившему в одно селение Христу Иисусу, остановившись, как и полагалось, вдали и взмолившись громким голосом: «Иисус Наставник, помилуй нас!»

Здесь, на границе Самарии, (презираемые иудеями) обитатели к-рой гордо именovali себя потомками-правопреемниками 10-и (полонённых-исчезнувших) колен Израилевых, и чресполосной Галилеи, значительная часть иудейских обитателей к-рой были католиками правовернее папы, Иуда представлен (наоборот) аж 9-ю прокажёнными, а Иосиф-Ефрем – одним. Зеркало и зазеркалье! При всём том, если давнишне-враждебное минимум несообщение между ними стёрто, отодвинуто на задний план объединившей их, с учётом подавляющего численного перевеса одних над другим, болезнью, то и, перво-наперво, культовое отлучение от общества у народов обеих сторон, иначе говоря, у (израэлитов) иудеев, и у (израэлитов) самарян, весьма сходно. И иудеи, и самаряне отстраняли больных проказой от участия в культе, удаляя их одновременно из общества, тогда как у многих языческих народов (вспомним Неемана Сириянина) прокажённые, чему есть подтверждение у Флавия (И.д. 3,11,4), продолжали (беспрепятственно или с некоторыми

¹⁰⁸ На памяти изгнанные или бежавшие от иудофобии из Польши в начале 30-х гг. XXв. евреи, к-рых не приняла к себе ни веймарская, ни, тем более и само собой, ранненацистская Германия, и к-рые, не имея куда податься (т.к. их не хотела принимать ни одна страна), вынуждены были кампировать на польско-германской границе до начала войны осенью 1939г., после чего вторгшиеся в Польшу 1.09. с запада (Советы вошли 17.09. с востока) нацисты отправили их в лагерь смерти.

¹⁰⁹ Древний латинский текст Н.З. до «Вульгаты» даёт в Лк.17,11: «Galilea et Hiericho»; в «Кодексе Синаитикус»: «между Самарией и Галилеею на Иерихон». Кстати, проходить между Самарией и Галилею на Иерихон, учитывая, что непринятый-отвергнутый самарянами в 32г. Иисус не ходил в дальнейшем через Самарию, можно было только через заиорданскую Перею.

ограничениями) участвовать как в культовой, так и в общественной жизни.¹¹⁰

Ещё обращает на себя пристальное внимание то, что в рассматриваемом случае перед нами единственное, можно сказать, одновременно-массовое, в числе чудесных врачеваний Христа, Исцеление аж 10-и человек. Причём оно происходит не по Христову слову (в ответ на соответствующую просьбу больного): «хочу, очистись» (Мф.8,2-4; Мк.4,40/41; Лк.5,12/13), но, на сей раз, в ответ на вопль 10-и душ о милости: «помилуй нас!»

Исцеление вершится возрастающей силой Христа, свершившись настолько скоро, что один из отправленных к священникам (иудейским и самарянскому), а именно — самарянин, разворачивается, не успев показаться служителю культа, обратно, поспешая к своему Исцелителю, дабы пасть Ему в ноги и воздать славу Богу, чего 9 иудеев не делают. Яркое противопоставление становящихся былыми богоизбранников и отверженных-отринутых полукровок-кутимитов, олицетворяющих всё прочее, будь оно полуязычествующее или язычествующее, более (как мы видим уже далеко не в первый раз) отзывчивое ко Христу-Мессии человечество.

Не на них ли, не на нивоподобных ли насельников Ойкумены в облике самаряно-иосифлян указывалось к исходу декабря 30г., в грядуще-миссионерской перспективе, словами: «возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ио.4,35). Не о них ли посланный (до поры только) к погибшим овцам дома Израилева Христос, снаряжая осенью 31г. Апостолов на полугодовое служение, говорил им: «на путь языческий не ходите и в город самарянский не входите» (Мф.10,5). Не самаряне ли отказались в канун осени 32г. принять к себе Христа Иисуса.

И вот весной 33г. иудейский лимит времени и пространства почти исчерпан. Предварители скорой христианской паствы из язычников, смешаннокровные самаряне-эфраимиты много более открыты миру, в греко-римскую Ойкумену, нежели болезненно заикленные на себе, нежели фоссильные, нежели закосневшие, нежели геттоизированные иудеи. Предстоящие жатвы в языческом мире обильны и да не будут жнецы (из былых иудеев, самарян, эллинов, сирийан...) малочисленны!

Симптоматично и то, что развернувшийся с дороги к священнику самарянин, возвращается-приходит ко Христу — к первосвященнику по чину Мелхиседека, символически вступая тем самым в новую Церковь Христову, не имея долее нужды в прежнем старосвященнике, в старой вере, независимо от слов Христа, точнее, если вдуматься, вполне в унисон оным — «встань, иди», в соответствии с проникновенными словами, сказанными иноплеменнику: «вера твоя спасла тебя».

Вместе с тем, и остальным невозвратившимся, не пришедшим воздать славу Богу, оказавшимся контрастно неблагодарными¹¹¹, в сравнении с иноплеменником, 9-и единоплеменникам, 9-и чудодейственно очистившимся благодаря Иисусу Наставнику от проказы (цараат) иудеям дорога к вере не заказана. У них остаётся возможность, им даётся, у них не отнимается шанс присоединиться к 10-у, ставшему первым, и равняясь на него, на милосердного самарянина (предварённого притчей о милосердном самарянине в Ев. от Лк.10), под его иосифлянско-эфраимитской, т.е. под ойкуменической, эгидой, обратиться, умилосердившись ожесточёнными-необрезанными сердцами, к Господу, уверовать в Мессию.¹¹² Милосердный Христос

¹¹⁰ Средневековая Европа позаимствовала в отношении к прокажённым иудейско-самарянскую традицию.

¹¹¹ Страшней, чем быть укушенным змеей,

Иметь неблагодарного ребёнка. (Шекспир «Король Лир»)

¹¹² «Санхедрин» (98а): «Р. Иошуа б. Леви спросил Илию: «Когда грядёт Мессия?» Илия ответил: «Пойди и спроси Его сам». «Где Он сидит?» «У входа». «Как я узнаю Его?» «Он сидит среди прокажённых: и все они разматывают свои повязки разом и заматывают разом. Он же

не осуждает девятерых, скорбя и сожалея не столько о содеянном, сколько именно о несодеянном, вернее, о, при всех случаях, вовремя = своевременно несодеянном ими. Он не ждёт благодарности ни от кого, как и заповедовал не ждать ни благодарности, ни награды за исполнение-выполнение долга, при служении Богу, Апостолам.

А дальше, по ходу продвижения Христа со ученики, количество людей вокруг них увеличивается. И, м.б., по выходе из галилейско-пограничного селения, после чудодейства с 10-ю прокажёнными перед вступлением в это селение, до достижения пределов скифопольского Десятиградия, на очередном коротком привале, уже фарисеи (к-рые вряд ли перешли со-за Христом из Галилеи в языческий Декаполис) подступают к Нему с вопросом.

О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ И О ДНЕ ЯВЛЕНИЯ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО (март 33г.)

«Быв же спрошен фарисеями, когда придёт Царствие Божие, отвечал им: не придёт Царствие Божие приметным образом,

И не скажут: «вот оно, здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».

Сказал также ученикам: придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите;

И скажут вам: «вот, здесь», или: «вот там», — не ходите и не гоняйтесь;

Ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой.

Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим.

И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого:

Ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошёл Ной в ковчег, и пришёл потоп и погубил всех.

Также было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили;

Но в день, в к-рый Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех:

Так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится.

В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад:

Вспоминайте жену Лотову.

Кто станет сберегать душу свою, тот погубит её; а кто погубит её, тот оживит её.

Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмётся, а другой останется;

Две будут молоть вместе: одна возьмётся, а другая останется;

Двое будут на поле: один возьмётся, а другой останется.

На это сказали Ему: где, Господи? Он же сказал им: где труп, там соберутся орлы.» (Лк.17,20-37)

заматывает и разматывает каждую в отдельности, думая: «Когда Я понадобится (когда наступит час Моего явления как Мессии), чтобы Мне не задержаться (заматывая несколько язв)». Итак, р. Иошуа отправился к Нему и приветствовал Его словами: «Мир Тебе, Господин и Учитель!» «Мир тебе, сын Леви» — ответил Тот. «Господин, когда Ты придёшь?» «Сего-дня». Позже р. Иошуа вернулся к Илии и тот спросил: «Что Он сказал тебе?» «Мир тебе, сын Леви». Тогда Илия пояснил: «Этим Он уверил тебя и твоего отца в том, что у вас есть доля в грядущем мире». «Он обманул меня — возразил р. Иошуа, — поскольку пообещал прийти сего-дня, но не пришёл». Илия: «Нет. Он сказал тебе: Сего-дня, если вы послушаете Его голоса: «Ибо Он есть Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его. О, если бы вы ныне послушали гласа Его» (Пс.94,7).

Царствие Божие для иудеев, в восприятии еврейства, — эквивалент царства Мессии. Т.е., если вопрос одних фарисеев о времени его обетованного прихода провокационен, означая вызывающее отвержение ими Мессии в Иисусе, то вопрос других подразумевает необходимость знаменательной манифестации оного во всём своём грозном великолепии притязующим на мессианский статус Иисусом.¹¹³

¹¹³ Повторим, напомним, дополним. Царство Божие как Царство Мессии ожидалось иудеями именно в Ив. н.э., будучи отодвинуто в предалёкие (тридевятье, с большим запасом) хроно-времена лишь после катастроф 70 и 135гг., в пору формирования Талмуда в условиях безгосударственности и Рассеяния, в унисон конъюктурному омоложению еврейской эры от Сотворения мира, с переносом её эпохи эры из наверняка VI-го тыс. до н.э. в 3761г. до н.э., с видами на 5500-й год от Сотворения аж в XVIIIв. н.э. То-то «Санхедрин» (97б) числит мессианским аж 85-й (после Исхода, относимого-сдвинутого талмудистами на вторую половину XIVв. до н.э.) юбилей. То-то самый масштабный после (нетерпимого) Бар Кохбы Лжемессия (нетерпеливый) Саббатай Цеви выступил в XVII-м, а Я.Франк именно в XVIIIвв. То-то 6000-й или 7000-й год от талмудического (ново)Сотворения мира пока не наступил (т.е. время — в пространном диапазоне от 5-и до 7-и тыс. лет — выжидательно терпит), несмотря на то, что призванное держать еврейство в ожидательном напряжении VI-е талмудическое тысячелетие от 3761г. до н.э. ныне в (на) полном ходу.

При всём том, только талмудический вариант-разновидность, в рамках бессистемно-плюралистической (как до Иисуса Христа, так и в особенности позднее) эсхатологии, рождения Мессии (Менахема-Утешителя) в день разрушения Второго храма появился с явной оглядкой на 70г. н.э., в то время как 1) явление Машиаха в грозном открытом великолепии, или 2) до поры сокрытого, или 3) загадочно-дуалистическое пришествие Сына Иосифова и Сына Давидова, — имеют куда более ранние, чем I/Ив., корни, оказавшись впоследствии искажённо сплетёнными-переплетёнными, обросшими напластованиями и разносоусно втянутыми-интегрированными в мессианскую ностальгию долгих-тёмных веков-времён по разрушении храма.

«Санхедрин» (97а): «Р. Цитра (ок.300г.), повстречав раввинов, к-рые спорили о времени явления Сына Давидова, потребовал, чтобы они не отодвигали его в чересчур далёкое будущее. Трое грядут: Мессия, *Некто* (Сын Иосифов и Сын Давидов? Лжемессия? — К.3.) и Скорпион (Ариман? — К.3.)». «Аггад Шир ха-Ширим» (6,10): «Как солнце и луна совершают свой небесный круг во всевидении, так и Царь-Мессия, когда Он приидет, сиятельно откроеет Себя миру». Но это вовсе не единственный вариант, дескать, непременно публичного — зараз и сразу — явления Машиаха во времена Иисуса, каковой неправоммерно приписывают, опрощая-упрощая реальность, «старой синагоге», например, Штрак с Биллербеком («Лк.», S.236) и многие др. богословы.

Примечательно, кстати, что трактат «Санхедрин» (97а) распределяет седмицу пришествия Сына Давидова по годам, увязывая 1-й год с 7-м стихом из 4-й гл. Кн.Амоса, 2-й — с 16-м стихом из 5-й гл. Кн.Иез., говоря ниже, приложительно к 6-у году, о «голосах с неба» (Ис.27,13), и, наконец, о явлении Сына Давидова в год 7-й. Спроецируем эту схему на седмицу Крещения Господня и получим (царскую) субботную семилетку 23-30гг. н.э. Не прозвучал ли, не зазвучал ли глагол Божий — голос с неба — к (сыну Захарии в пустыне) Иоанну тиширистско-сентябрьской осенью 28г. н.э. — как раз в 6-й год! Не крестился ли Иисус от Иоанна в Иордане 6.01.30г. — в 7-й год!

Констатируем. Иисус Соломонид родился 6.01.1г. до н.э. — в 5-й год (2/1гг. до н.э.) 3-й седмины (6г. до н.э. — 2г. н.э.) 29-го Юбилейного круга (20г. до н.э. — 30г. н.э.; Юбилей — 30/31гг.), по (царскому) календарю-циклу Иисуса Навина, Давида, Соломона; или — в 7-й год (2/1гг. до н.э.) 7-й седмины (8-1гг. до н.э.) 9-го Юбилейного круга (50-1гг. до н.э.; Юбилей — 1/1гг.), по (аронидскому) календарю-циклу Ездры/Неемии. Иисус Нафанид родился 25.12.1г. н.э. — в 7-й год (1/2гг. н.э.) 3-й седмины 29-го *царского* Юбилея; или — во 2-й год (1/2гг. н.э.) 1-й седмины (1г. до н.э. — 7г. н.э.) 10-го *аронидского* Юбилея (1г. до н.э. — 49г. н.э.; Юбилей — 49/50гг.).

Слиятельная Пасха (Малое Крещение или Малое Преображение) 14г. н.э. имела место в 5-й год (13/14гг.) 5-й седмины (9-16гг. н.э.) 29-го *царского* Юбилея; или — в 7-й год 2-й седмины (7-14гг.) 10-го *аронидского* Юбилея.

Иоанн Креститель выступил осенью 28г. в 6-й год (28/29гг.) 7-й седмины (23-30гг.) 29-го *царского* Юбилея; или — в 1-й год 5-й седмины (28-35гг.) 10 *аронидского* Юбилея.

Но Царство Христово – духовно: оно не от мира сего. Оно внутри человека, оно в человеческой душе, в сердце человеческом, и потому неуместимо в обычные рамки пространства или времени, неприурочиваемо ни к определённом месту в пространстве, ни к определённом моменту во времени, приложительно к к-рым в данном ракурсе говорить-толковать о нём бессмысленно. Царствие Божие как извечная ностальгия праведников-благочестивцев в дуалистическом («вознесенском») смысле: *по настоящему* и *по-настоящему* (см.ср. Лк.2,38; 10,24; 11,20; 19,11). Оно не есть вергилианско-августейший «золотой век» (господ мира сего) римлян, будучи эволюционным преобразованием и высшей точкой *Царства Правды* от Заратустры и *Царства Истины* от Будды, с их единением-кульминацией во Христе Господнем! (Тот же, кто, как сказано, понял-осознал, что это такое, уже обрёл его, уже вошёл в него!) Не сказано ли как в галилейской, в лето Господне 31г., так и в перейской, осенью 32г., молитве Иисуса «Отче наш»: «Да придет Царствие Твое...» (Мф.6,10; Лк.11,2). Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Причём Цанн («Ев.Лк.», S.600-07) и за ним «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.236-38) напрасно полагают, что ответные слова «Царствие Божие внутри вас есть» (21) никак нельзя отнести к спрашивающим, ибо, мол, вопрос задают Иисусу неоднократно избличённые Им фарисеи, к-рых Он слишком хорошо знает, насчёт внутреннего мира к-рых Он не обманывается, и, соответственно, адресоваться к ним с такими словами не может. Во-первых, не все орденские фарисеи одним мирром мазаны, во-вторых, в следующем стихе 22 называются также «ученики», к-рые и задают последний вопрос в конце 17-й гл., обращаясь к Нему – «Господи!» (37). Т.е. в числе внимающих Христу вовсе не только фарисеи, и потому Христос, отвечая на вопрос фарисеев, обращается ко всем окружающим, разумея индивидуальные человеческие души-жизни, а отнюдь не исключительно – «в вашем кругу» или «между вами» (Цанн; «Т.Б.»), без основного упора на какую-либо групповую общность-общинность (к-рая представлена в т.ч.).

И далее, ответив на поставленный фарисеями вопрос не единожды фарисеям, обратившийся к ученикам Иисус образно и метаисторически задействует «день» Сына Человеческого не в одном, но в нескольких параллельных мирах-измерениях! Время Мессии есть и творится *сейчас* на Земле, в современности Первого (физического) Пришествия Сына Человеческого. Хотя речь здесь конкретно не о том. Речь о времени после перехода Распятого и Воскресшего Сына Человеческого в иное (небесное, по одесную Бога) измерение до Второго (эфирного) Пришествия, к-рое началось в первой половине XXв., к-рое современно нам. Плюс – речь о далёком ещё от нас апокалипсическом Откровении, о временах великих катастроф и великого обновления...

И не пытайтесь схватиться-ухватиться за (многоплановый) «день Господень» руками, найти его «здесь» или «там», настичнуть его, погнавшись за ним. Не ходите и не гоняйтесь за политическими химерами, к-рые в миру и вживе, и вблизи, и вдалеке, к-рые всегда будут в людях и среди людей, выдаваемые за конечную цель, за мировую гармонию, за *время оно*. Не есть ли римские кесари наглядные репрезентанты лжемессианства в Иисусовой современности и позднее! Не объявит ли себя вскоре Спасителем-Избавителем сын Иуды Галилеянина – Менахем! Не поддержит ли р. Акиба, признав в нём Мессию, стремя Бар Кохбе!

Сколько их было, всяких разных лжеспасителей человечества до Христа («все,

---

Иисус крестился в Иордане 6.01.30г. – в 7-й год (29/30гг.) 7-й седмины 29-го *царского* Юбилея; или – во 2-й год 5-й седмины 10-го *аронидского* Юбилея.

Мистерия Голгофы – весна 33г. н.э. – пришла – на 3-й год (32/33гг.) 1-й седмины (30-37гг.) 30-го *царского* Юбилея (30-79гг.); или – на 5-й год 5-й седмины 10-го *аронидского* Юбилея.

сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники») и сколько их будет потом – до вождей коммунистов или нацистов в XXв., и до грядущих креатур супостата во времена последующие, во дни предстоящие. Так вот, не ходите и не гоняйтесь за пустыми абстракциями-химерами, за подменяющими духовность идеологиями, не поддавайтесь соблазнам, не следуйте за (пришедшими во имя своё, пусть под лозунгами всеобщего счастья и справедливости) ворами и разбойниками, за разного рода религиозными фанатиками-человекоубийцами, за различными волками в овечьей шкуре, не вверяйте души свои душегубам! Не обманывайтесь насчёт «дня Сына Человеческого» в «день Свой»!

Озаряющая ночью небо молния – воплощение быстроты и внезапности, образ ослепительно яркого света. Молния от одного края упирающегося в землю – центр мироздания – небесного свода до другого. Не случайно в (параллелистском к Благовесту от Лк.) Благовесте от Мф. (24,27) – в Страстной (мартиальный) вторник – траектория нарастания благовестуется от востока до запада = от восхода до заката, т.е. в ключе как пространства, так и отпущенного человечеству времени, со Христом Спасителем на все времена, «во все дни до скончания века» (Мф.28,20).

И тут же следует возвращение из широко развёрнутых пред слушателями, ко слушателям, поэтапных – ближние и дальние горизонты – дименсионов *futurum* в уникальное настоящее. Христос опять предрекает Свой стоящие у порога страдания и отвержение «родом сим», т.е. и богоизбранным народом, и поколением, чего внимающие Иисусу, будь то ученики или фарисеи, во всей полноте близящегося пика Мистерии Голгофы, не понимают и не воспринимают.

Мало того, оно, это трагическое отвержение не ограничено короткими перспективами, распространяясь за ними и на много более длительные сроки. Разве Он не был неоднократно отвергнут людьми как из числа открыто борющихся против Христовой веры, так и, главное, из числа тех, кто внешне назывались или считались или считали и считают себя её приверженцами, её исповедниками, её адептами – из церковного или светского лагерей. Зваться христианином или мнить себя христианином ещё совсем не значит быть таковым в реальности. Отвержение Христа разнонастными, в разных масках, Его противниками было и будет во все времена.

Затем, от времени вершащегося Таинства Голгофы, т.е. от времени абсолютной середины в истории и метаистории человечества, Иисус предлагает ретроспективу, к-рая, если внимательно, оттолкнувшись от опорной точки, всмотреться, оказывается симметричной перспективе. Дни благочестивого (Ману) Ноя (Б.5-10) переносят нас в пору атлантической катастрофы, ко времени небесных потоков на грешную землю и прибывающих земных вод, ко временам гибели полулегендарной Атлантиды и всего Каинова потомства, за исключением спасшихся в Ноевом ковчеге (спасённых великими атлантическими посвящёнными) и начавших отсчёт нового земного времени считанных представителей упасённого Богом слепопотопного человечества. Грандиозная катастрофа и грандиозное обновление от знака Скорпиона – под знаками Весов, Девы, Льва, со стремлением к новому равновесию под знаком Весов – за ок. 12 тыс. лет до н.э.¹¹⁴

---

¹¹⁴ Согласно (эфиопской) «Кн.Еноха» (111/12), тело новорождённого сына Ламеха озарило сиятельным светом весь дом, а младенец тотчас встал на ноги и поргузился в молитву, после чего его дед Мафусаил отправился к пределам земли для встречи с Енохом, узнал от него судьбу ребёнка и нарёк его Ноем (*утешитель земли; умиротворитель; облегчитель*). Талмудисты отождествляют жену Ноя, взятую им (долго не желавшим жениться и иметь, в видах надвигающейся катастрофы, детей), по велению Бога, с сестрой сына Ламеха и Циллы (Б.4,22) Тувал-Каина (первый мастер; посвяtitель Мастера Хирама!), по имени Наама (Танхума Берешит 39; Сефер ха-Яшар 1; Берешит рабба 23,4). Сообразно «Сефер Ноах» (Бет ха-Мидраш 3,155-60), для строительства ковчега, к-рый он строил 52 года, по указанию Господа (Пирке

А дни Лота, современника и племянника Авраамова, — не относятся ли ко времени за ок. 2000 лет до Р.Х. (Б.13; 14; 19) — к ХХIв. до н.э. Не вышел ли Лот вместе с Авраамом из Ура Халдейского в расположенный между Вавилоном и Египтом Ханаан; не двинулся ли он с вернувшимся из Египта Авраамом до Вефиля, откуда ушёл на восток, в окрестности Иордана, недалеко от Содома. Не освободил ли Авраам попавшего в плен Лота, после чего Мелхиседек, царь Салимский, вынес Аврааму хлеб и вино. Не пришли ли в дом Лотов два Ангела-хранителя, к-рых развратные содомляне-содомитяне потребовали вывести к ним, потребовали предоставить им для утоления похоти ночью, чего Лот не сделал, даже жертвенно предложив похотливцам взамен надругательства над гостями-пришлецами двух своих девственных дочерей. Не ослепили ли осерчавшие Ангелы (суда и мщения) содомлян, велев Лоту и его родне покинуть обречённый (как и близнец Содома — Гоморра) гибели многогрешный город, покуда последний не разрушен. Не устремился ли Лот в Сигор, дабы укрыться там. Не оглянулась ли в дороге жена Лотова (вспоминайте её), цепляясь за прошлое, проявив пагубную приверженность земному стяжанию, тшась ухватиться за материальное-преходящее, в ответ на что и превратилась в соляной столп!¹¹⁵

Взгляните, удостоверьтесь, не симметрично ли время Лота за 2000 лет до н.э. нашему, по прошествии 2000 лет от Рождества Христова. Не началось ли Второе (эфирное) Пришествие Христа внешне неприметным (для тех, кто слепо не связы-

---

р. Елеазара 1; 23), Ной воспользовался книгой «Сефер Рациэль», переданной Адаму Архангелом Рафаилом. Знания, почерпнутые из этой книги и записанные Ноем, передавались из поколения в поколение, переводы имелись у врачей Индии и Греции, служа им «источником медицинских познаний» (Сефер Ноах 1). «Кн.Юбилеев» (5,38) говорит об остановке-приземлении патриарха на г. Лубар (горы Араратские), где он вознёс плач Господу за беспощадный потоп, стяжал упрёк в том, что вовремя не взмолился о милосердии, после чего покаялся и совершил первое жертвоприношение на первом (нагорном) алтаре послепотопного человечества (Зохар Хадаш, р.42а,б). В итоге прожившему 950 лет Ною (кто подарил 50 лет своей жизни Моисею, получившему, кроме того, 70 дарственных лет от прожившего 930 лет Адама) довелось увидеть 14400 потомков (Ялкут Хадаш «Ноах» 42), упокоится в мире и быть погребённым на спасительной горе (Кн.Юб.10,21).

¹¹⁵ Агадическая традиция (в духе-русле устрожённых норм) менее объявляет Лота вслед за Библией праведником (во имя к-рого Авраам просил Бога пощадить Содом и к-рый сам всю ночь молился за осуждённый город), нежели обвиняет его и его жену во всевозможных пороках, инкриминируя Лоту споры с Авраамом по поводу пастбищ, избрание Содома местожительством, из-за присущего ему сладострастия, стяжательство и ростовщичество (Берешит рабба 51,8). Или же, если приложительно к жене Лотовой, говорится: «благословенно правосудие», то приложительно к самому Лоту: «благословен праведный» (Берахот 54б). «Генезис рабба» (51 (32е): «Жена же Лотова оглянулась позади его и стала соляным столпом» (Б.19,26). Р. Ицхак (300г.): «Она согрешила с солью и превратилась в соляной столп. В ту ночь, когда пришли в дом Лота Ангелы, она пошла по соседям за солью, к-рой не было в доме. И так содомляне, узнав о пришлецах, покусились на них». Или — она одалживала соль у соседней, похваляясь гостями. Соответственно «Пирке р. Елеазара», жена Лота Ирит (Идит) оглянулась и, увидев Шехину, превратилась в соляной столп (1).

Впрочем, и дочери Лоты, оставшись без мужей, опоили отца и преспали с ним, чтобы родить от него потомков и сохранить-восстановить-продолжить своё племя, чем совершили грех кровосмешения, посвящённый чему отрывок Библии читался всенародно, по субботам, в назидание слушателям (Назир 23б; Берахот рабба 51,12). От инцестуальной связи дочери Лота родили — старшая — предка моавитян, а младшая — аммонитян, к-рых — подпавших особому проклятию — Господь отделил-отсёк от враждебно встреченного ими ишественного Израиля (не пренебрегая, вместе с тем, к примеру, благочестивой моавитяжкой Руфью), и к-рым Ездра с Неемией закрыли всякий доступ в вышедшее на финишную мессианскую прямую, в сотериально геттоизированное-сконсолидированное ими при Втором храме общество Господне.

вает с ним вопиющие катастрофы первой половины XXв.) образом (без явления во плоти, в физисе) в XXв. н.э., когда чаша грехов человеческих вновь переполнилась, когда времена исполнились. Не продолжается ли оно и сегодня – в XXIV. – во времени удивительно симметричном веку-времени спасения самого Лота, превращения его жены в соляной столп и падения Лотовых дочерей.

Если Атлантида и атлантическое человечество погибли, кроме выведенных Ноем людей-родни и живности, от воды с неба и земли, то Содом и Гоморру пожрал огонь из-под земли и с неба. Элементы-стихии воды и огня, потопа и вулканических извержений-землетрясений, при атлантической доминанте на разрушительном элементе небесной и земной воды, тогда как в случае с Содомом и Гоморрой действовал всепожирающий элемент небесного и земного огня. Не пришёл ли спустя ок. 2000 лет со дней Авраама и Лота Иоанн Предтеча крестить водой, крестить крещением покаяния, крещением искупления грехов! И что есть Крещение Христово, как не крещение Духом Святым и огнём!¹¹⁶

Не симметричны ли времена Ноя, т.е. времена атлантической катастрофы, одного из её периодов-этапов, под, как сказано, равновесным, в поисках обновлённого равновесия, знаком Весов, за ок. 12 тыс. лет до н.э., временам грядущих апокалипсических катастроф, при окончании-истечении современного нам, стартовавшего за ок. 13700 лет до н.э. Космического (Платонова) года (протяжённостью в 25920 лет), под знаком Скорпиона, во временах ок. 12000г. н.э. (от Скорпиона до Скорпиона). Обратите внимание как на параллельные измерения-миры, так и на представленную нами, что называется, слишком очевидную метахроносимметрию, от к-рой никуда не уйдёшь, к-рую нельзя не замечать, к-рую невозможно игнорировать.

В распространённом на времена от разделительно-соединительного Таинства Голгофы измерении, к-рое крайне актуально сегодня и чему предстоит актуализация в дальнейшем, то, что может (по)казаться убережением души, на самом деле – пагуба для неё. Зеркало и зазеркалье. Полярный дуализм – Иран и Туран, – к-рый на индивидуальном уровне уже в действии, и экстракт к-рого, независимо от расовой, национальной, сословной и т.д. групповых принадлежностей, ещё впереди – во временах VI-й Славянской эпохи Самодуха (*Соборности*), под знаком Водолея-Купалы, эпохи, призванной быть, призванной стать отражением и продолжением II-й Пра-Иранской эпохи Астрального тела, под знаком Близнецов. Один возьмётся, а другой погибнет; одна спасётся, а другая останется, будь то на постели, в доме, в поле. Не подобно ли духовное явление Сына Человеческого молнии во Духе, от одного края неба до другого!

Где труп (евр. – «аас» – преходящее тленное тело), там соберутся орлы. Вновь дуализм! На очереди иудейский труп – падение и гибель исчерпавших себя старого Иерусалима и Второго храма в 70г. н.э. Не слетятся ли на это трупное пиршество римские орлы-стервятники! Или – дальнобойные горизонты – в объективе судные Ангелы Господни (вертикаль!), к-рые, уподобимо слетающим на добычу орлам, соберутся в день Судный, вострубив в трубы, туда, где дела людские созрели для суда Божия!

---

¹¹⁶ Ап.Пётр называет сохранённого не пощадившим мир Богом в восьми душах Ноя – проповедником правды, а избавленного от постигшей города Содомские и Гоморрские гибели Лота – праведным, видя в них ветхозаветное указание на возможность новозаветного спасения во Христе (2П.2,5-8). Ап.Павел видит в Ное получателя откровения Божия, сделавшегося в ковчегном спасении дома своего (т.е. человечества) наследником праведности по вере (Евр.11,7).

ПРИТЧА О МОЛИТВЕ И НЕУНЫИИ

(март 33г.)

«Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать, Говорят: в одном городе был судья, к-рый Бога не боялся и людей стыдился.

В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего.

Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь,

Но как эта вдова не даёт мне покоя, защищу её, чтобы она не приходила больше докучать мне.

И сказал Господь: слышите, что говорит судья неправедный?

Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?

Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре. Но Сын Человеческий придет найдёт ли веру на земле?» (Лк.18,1-8)

Эта притча — отнюдь не столько о неправедном судье (как условно значится в оглавлении к Ев. от Лк.), сколько именно о постоянстве в молитве и о неприемлемости-недопустимости уныния — была, вероятно, произнесена Иисусом в пути через скифопольский дистрикт правобережного Десятиградия, куда Он перешёл из приграничной зоны (тетраршей) Галилеи и (провинциальной) Самарии, идя по направлению к Иордану для перехода в левобережную Перею и дальнейшего следования вдоль Иордана, в южном направлении, к переправе на правобережный Иерихон.

Теперь Его сопровождали и слушали ученики, тогда как следующее поучение о молитве мытаря и фарисея будет преподано-произнесено, скорей всего, (уже снова) в присутствии, в т.ч., некоторых фарисеев (или — нет), на одном из привалов в северной Перее. Но в ойкуменическом Декаполисе, где даже дышится иначе, и к-рый символизирует-олицетворяет десятиколенное всемирно-христианское будущее в миниатюре, говорится о великой силе молитвы, более того, о силе искренней молитвы сердца.

С молитвой верующий обращается к Богу и успех этого не могущего быть греховным или пустым-никчемным обращения зависит от истинности-искренности-глубины веры, от соответствия правде, от примирённости с Богом, с самим собой, с людьми, от качества, но никак не от количества («Три раза поклониться долу, / Семь осенить себя крестом...») богоугодных молитвенных слов во духе, — устами души и духом.¹¹⁷ Причём в христианстве различают три вида молитвы по возрастающей: 1) низкий — прошение; 2) высокий — благодарение; 3) высший — хвала. Хотя большинство молящихся современников ограничивается, увы, первым видом, в полной уверенности, что никаких других просто не существует (просить-де у Бога чего-то или для-за кого-то, обычно за-для себя, — само собой разумеется,

¹¹⁷ «Берахот» (4,7а,31): «Следует ли молиться весь день? В Кн.Даниила сказано: «...и он три раза в день преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того» (6,10)». «Танхума» (496): «У Даниила сказано «три раза в день», но не сказано, в какие часы. Время указывает Давид: «Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой» (Пс.54,18). «Берахот» (1,2а,37): «Р. Иоханан (280г.): «Человек может молиться и весь день». «Почему?» «Потому что молитва не есть потеря». «Берахот» (326): «Молясь и не будучи услышан, молись вновь и вновь. Пробивайся молитвой к Богу, будь силён и настойчив. Не говорит ли Давид: «Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твоё, надейся на Господа» (Пс.26,14).

наряду с тем, не думая и не ведая о каком-либо благодарении, тем паче, о хвале).

С др. стороны, уныние – один из смертных грехов, к-рых в христианстве насчитывается 7 или 8. Согласно Григорию Великому – тщеславие, зависть, гнев, уныние, чревоугодие, расточительность, скупость. Дальше – тщеславие порождает непослушание и чванство, зависть – ненависть, уныние – неверие во спасение, и т.д. При отсутствии внешних признаков прегрешения, дорога уныния ведёт к гибели души. Там, где есть спасительная молитва (сердца), нет и не м.б. места, в частности, унынию. И наоборот, там, где есть ведущее к неверию в Бога уныние, негде прийтись молитве. А если настойчивостью можно добиться справедливого решения даже в подведомственном неправедному судье мирском суде (от мира сего), то кольми паче можно и нужно возносить проникновенную постоянную молитву (прошение; благодарение; хвала) от сердца к сердцу, от лица к лицу, от я к Я Богу.¹¹⁸

«Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к нему день и ночь!» Притом, не отчаивайся, человеце, и не теряй надежду, не впадай в пагубное уныние. Если Господь медлит, то, значит, испытывает Свою паству, испытывает верующего в вере, и, значит, такая медлительность, на к-рую не должно роптать (ни унывая, ни грозя кулаком Небу, к чему в итоге часто приводит уныние), вполне оправдана, вполне правомерна. Притом вовсе не исключено, что защита избранным, как и наказание грешникам, не говоря уж о суде небесном, придёт-грядёт на земле, найдёт человека в следующей жизни, в следующем воплощении.

Не сказано ли у Ап. Павла: «Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим.12,12). «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всем постоянством и молением о всех святых» (Еф.6,18). «Непрестанно молитесь» (1Фес.5,17). Неужели в адресованном Евреям слове того же Павла – «И как человекам положено однажды умереть, а потом суд» (9,27) – отрицается реинкарнация, о к-рой – Гильгуль Нешамот – посвящённый фарисей Савл не мог не знать, и к-рую он никак не мог отрицать-отвергать (особенно) в Посл. к Евреям. «Однажды», применительно к человекам, никоим образом не означает всего один-единственный раз, да и суд над умершим вершится после каждой, в ряду воплощений (кругооборот), земной жизни, что в совокупности гораздо сложнее, чем навязываемые человекам представления о жизни, смерти, суде урвавшими на себя право посредничать между Богом и людьми, между *этим* и *тем* светом церковниками.¹¹⁹

---

¹¹⁸ «Берахот» (166): «Рабби к «Молитве 18-и благословений» присовокуплял: «Благословен Господь наш, Бог отцов наших, упасающий нас от нечестивцев и нечестия, от злых людей и встречи со злом, от злых поползновений и злых сотоварищей, от злого соседа, от сатаны, от судьи неправедного и от противника суда праведного, будь то израэлит или неизраэлит». «Абот» (1,8): «Иуда б. Табаи (ок. 70г. до н.э.): «Не уподобляйся тем, кто пытается повлиять на судью». «Берахот» (9,136,7): «Р. Финеес (ок.360г.): «Когда некто неотступно докучает своему покровителю, тот ищет того, кто докучает ему время от времени. Не так Господь, К-рый, сколько бы ты Ему ни докучал, не отвергнет тебя». Пс. Давида: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя. Никогда не даст Он поколебаться праведнику» (54,23)». «Санхедрин» (7а): «Р. Шимон б Нахман (ок.260г.): «Каждый судья, к-рый судит праведно, способствует тому, чтобы Шехина не покидала Израиль. Господь в обществе Господнем и посреди судей. «Бог стал в сонме богов; среди богов произнёс суд» (Пс.81,1). А каждый неправедный судья способствует уходу Шехины из Израиля». «Мидраш Есфирь» (1,1(82а): «Абба Горин из Сидона (ок.180г.) именем р. Гамалиила (II): «С тех пор как выросло число неправедных судей, выросло и число лжесвидетелей».

¹¹⁹ О чём говорит Иисус, если не о воплощении и перевоплощении, связывая Илию и Иоанна Крестителя (Мф.11,14)? Как объяснить-истолковать, например, смерть безвинных младенцев с христианской позиции, если отрицать карму? Фигурально выражаясь, при

Не следуют ли за стихом 27 в стихе 28 гл.9 Посл. к Евреям замечательные слова: «Так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение». Тайны-Таинства христианизированных, взятых в христианство, познанных в христианстве кармы и реинкарнации не только не противоречат Второму (эфирному, а не физическому) Пришествию жертвенно искупившего грех человекoв в свершившейся однажды и навсегда Мистерии Голгофы Христа Иисуса, но, напротив, полностью соответствуют этой Мистерии. Мало того, их христианизация в антропософии, их обнародование антропософией, точнее, антропософской христологией Р.Штайнера, находятся в прямой духовной и причинно-следственной взаимосвязи именно с начавшимся в ХХв. (отнюдь не на физическом плане) Вторым Пришествием Христа Спасителя.

Впрочем, не отвлеклись ли мы? Нет. Молиться истовой молитвой, не теряя надежду на вышнюю защиту, Христос призывает учеников в настоящем и указывает на грядущее *вдового* человечества, *вдовой* Земли словами вопроса: «Но Сын Человеческий придет найдёт ли веру на земле?» О чём речь, если не о современном человечестве и не о современном нам Втором (эфирном) Пришествии, к-рое коснулось Земли, к-рое в нас, к-рое сегодня. Не проецируйте обычно-привычные повседневные хронометки на время Господне: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2-е Петра 3,8). И вопрос о вере людей-землян в Бога Истинного сейчас как никогда актуален, становясь всё острее. Актуален и перед лицом ретроспективы абсолютно-срединного исторического События Голгофы и перед лицом далёкой библейской перспективы завершающего (перед переходом в иное измерение, в новое состояние, в иную систему координат) ветхозаветный Генезис новозаветного Апокалипсиса.

МОЛИТВА ФАРИСЕЯ И МЫТАРЯ

(март 33г.)

«Сказал также к некоторым, к-рые уверены были в себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу:

Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, другой мытарь.

Фарисей став молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодееи, или как этот мытарь:

Пошусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

Мытарь же, стоя вдали, не смог даже поднять глаза на небо; но ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.» (Лк.18,9-14)

Вот как раз случай не столько классической притчи, сколько поучительного примера с Молитвой мытаря и фарисея. Итак, мы вновь с Иисусом и Его сопровождением в северной Перее, где Он провёл основную часть времени, начиная с

(христианском) знании о карме, Иван Карамазов не мог бы скатиться к отвержению Бога и вседозволенности, сколько бы церковь ни полагала в обратном порядке, что (ориентальное), дескать, укывательство за кармой, что прикрытие кармой обернётся для христиан соблазном беспредела, из-за, мол, отсутствия страха (в повторяющихся жизнях) перед грехом (см. ниже).

августа 32г. И теперь как в присутствии бывшего мытаря Матфея, так и, возможно, некоторых переиских фарисеев (или профарисейски настроенных слушателей), во время одной из дорожных остановок, в неделю 20-27.03. (1-8 нисана) 33г. звучит весьма примечательно-протвоставительное поучение. Тем временем, Иисус с присными продвигается на юг, не слишком быстро и не слишком медленно, можно сказать, на средней скорости, преодолевая ок. трёхдневный путь из Галилеи (с галилейско-самарийской границы), через Заиорданье, в приерусалимскую Вифанию, за 7/8 дней.

На повестке дня усугублённый прецедент частого упрёка Иисуса уныло самоуверенным фарисеям в снобизме и высокомерии.¹²⁰ Истинная праведность не может служить ни причиной, ни поводом к уничтожению кого-либо, будь то ближние, или будь то другие.¹²¹ И вовсе не обязательно соглашаться с Цанном (Ev.Lk., S.612/13) насчёт того, что среди слушателей данной параболы вряд ли были фарисеи, как в Лк.15,2 или 17,20, где они, мол, прямо названы в качестве представителей партии (перво)антагонистов Христа.

Фарисей и мытарь не столько вошли, сколько взошли для молитвы в стоявший во всём своём, подобном гребню волны морской, беломраморном великолепии на горе Храм.

Причём не смевший даже поднять глаза на небо мытарь, вероятно, молился в одном из внешних притворов двора Израэлитов, тогда как фарисей, естественно, в одном из притворов внутренних (так сказать, поближе к внутривхрамовому Богу).¹²² Молитвы произносились иудеями обычно стоя (у раввинов – стоять, т.е. предстоять Богу), но не возбранялось молиться и сидя, и идучи, и лёжа, о чём, разумеется, в рассматриваемом случае речи нет.

Посты у иудеев делились на еженедельные – во 2-й и 5-й дни субботней седмицы, т.е. в (лунный) понедельник и в (юпитеральный) четверг (Таанит 12a)¹²³, плюс – всеобщее-обязательное (Иер.36,9) или добровольно-индивидуальное пощение (2Ц.2,16; Пс.34,13; 68,11; 108,24; Дан.9,3; 10,5). Всеобщее-обязательный строжайший пост эпохи Первого храма – Судный день Очищения (Лев.16,29); посты эпохи Второго храма, вдобавок ко дню Судному, – пост 4-го месяца (таммуз), и пост 5-го (ав), и пост 7-го (тишри), и пост 10-го (тевет) (Зах.8,19) (см. выше). Далее, иудейская практика предусматривала посты, объявленные для умиловивления Всевышнего, в связи с каким-нибудь общественным несчастьем-бедствием (засуха; неурожай; эпидемия; война), к-рые продолжались итого 13 дней – по понедельникам и четвергам – в течение 7-и недель. Продолжительность индиви-

¹²⁰ «Абот» (2,4): «Р. Гилель: «Не будь самоуверенным до самой своей смерти»

¹²¹ «Танхума» (33a): «Р. Симон б. Иохан: «Господь соединяет имя Своё с праведниками не при их жизни, а после их смерти. Когда становятся святыми? Когда ложатся в землю, ибо Господь не соединяет имя Своё с именами живых. Почему? Потому что Господь в их пожизненной праведности. Но ведь Господь соединил имя Своё с праведным Исааком при его жизни. Не сказано ли Иакову: «...Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака...» (Б.28,13)? Р. Берехия (340г.): «Слепой Исаак был равнозначен покойнику, и потому Господь соединил имя Своё с ним ещё при его жизни». Спрашивается, не Исаак ли, жертвенный агнец, прообраз Агнца Мистерии Голгофы!

¹²² «Берахот» (5,9a,3) «Что значит: «Блажен человек, к-рый слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих!» (Пр.8,34)? Р. Хизда (ок.310г.): «Когдаходишь в синагогу молиться, не оставайся у внешних врат, но войди во внутренние врата напротив внешних. Ведь сказано «не у моей двери», а «у дверей моих», т.е. не одни врата» (= Втор. рабба 7(204a).

¹²³ «Танхума В» (§16(476): «Почему 2-й и 5-й дни недели? При поклонении израильтян золотому тельцу, Моисей в 5-й день недели взошёл на Синай и во 2-й день недели, по прошествии сорока дней, сошёл с Синая».

дуального поста могла быть различной. К примеру, благочестивый р. Цадок, тшась предотвратив гибель Храма, постился в Ив. н.э. аж 40 (30 – 70гг.) лет (Гиттин 5ба).

Христиане переняли регулярно-седмичную иудейскую традицию пощения, помимо сугубо христианских постов, дважды в неделю, применительно к седмице воскресенской: соответственно, 3-й и 5-й дни – (меркуриальная) среда и (венераальная) пятница (вместо понедельника и четверга). Впрочем, в раннехристианском – Пв. – источнике «Учение 12-и Апостолов» («Дидахе») имеется назидание (ещё) по еврейской седмице: «Вам не должно поститься, как лицемеры (= фарисеи = постхрамовое протихристианское еврейство), во 2-й и 5-й дни недели, но должно поститься в 4-й день недели и в канун (субботы)» (8,1), т.е. в среду и в пятницу (Епифаний «Панарион» 16,1; Шюрер 2,578). (Среда – день предательства Иуды; пятница – день Распятия Христа).

В молитве косящего презрительным краем глаза на мытаря фарисея возносится по сути самовозвеличительное благодарение Господу за себя, притом во противопоставительное отличие себя от грабителя, обидчика, прелюбодея и молящегося поодаль от фарисейского бахвала мытаря, к-рого он, стало быть, видит, и к-рый, стало быть, видит его. Гордый-довольный своим благочестием-благочинием фарисей ставит себе в заслугу и двухразовый пост в неделю (Мф.6,16), и десятину от-со всего, – кроме прибыли, стад и плодов, до самых мелких трав (Мф.23,23). Он выпячивает-возвышает себя – выполнителя-перевыполнителя предписаний (перевыполнение плана!) чуть ли не поверх Бога. (Смирись, гордый человек!)

Мытарь же, напротив, укромно стоя вдали, даже не смеет поднять глаза к небу, но кротко опустив их, покаянно бьёт себя в грудь¹²⁴ и смиренно молит Бога умилоствиться к нему – грешнику, смилостивиться-умилосердиться над ним – над грешником. Молясь, иудеи, как правило, обращали глаза и сердце к Храму, точнее, к Святому-Святых, т.е. к посреднику между ними и Богом, к дому Божию, с его сердцем – Святое Святых, как к обители Яхве, как к месту обитания-парения Шехины. Хотя мы находим поднявшего очи к небу во время молитвы Неемию у Флавия (И.д. 11,5,6), или знаменитого р. Танхума (IVв.), кто, согласно «Генезис рабба» (33(20а), поднял глаза к небу и молился (правда, во времена, когда Храма уже давно не было).¹²⁵

Более того, мытарь ничего не приводит в своё оправдание и ни с кем себя (особливо) в свою пользу, в своём молитвенно покаянном, в своём сердечном монологе к Отцу Небесному, не сравнивает. Т.е., если один возвышает себя, то другой себя, наоборот, уничижает. И это параболический самовозвыситель унизиться, а самоунизитель возвысится! Таков – и никак не иначе – один из главных критериев Нового Завета, христианства, таков критерий, подлежащий непременно усвоению, в частности, по вопросу пресловутой цены следования за Христом. Не усвоишь оный, не станешь христианином!

Затем оба, и фарисей, и мытарь, выходят из Храма и сходят с Храмовой горы в город¹²⁶, однако, один идёт в свой дом более оправданным, нежели другой. Молитва

¹²⁴ «Мидраш Кохелет» (7,2(32б): «Почему при раскаянии кающийся человек бьёт себя в сердце? Чтобы сказать, что все грехи и вина оттуда».

¹²⁵ «S Dt.» (3,26 §29(71б): «Находящиеся за пределами Израиля поворачиваются лицом к Эрец-Израэль и молятся (3Ц.8,48); находящиеся в Эрец-Израэль поворачиваются лицом к Иерусалиму (3Ц.8,44); находящиеся в Иерусалиме – лицом к храму (3Ц.8,42); находящиеся в храме направляют, при молитве, сердце к Святому-Святых (3Ц.8,35). Т.е. стоящие на севере поворачиваются на юг; стоящие на юге – на север; на востоке – на запад; на западе – на восток. И таким образом весь Израиль молится на одно и то же свято место» (Берахот 4,5).

¹²⁶ «Пешикта раббати» (55б): «Р. Иегуда б. Шимон: «Никто не ночевал в Иерусалиме неоправданным. Как? – Каждая утренняя жертва была искуплением ночных грехов, а каждая

грешного мытаря куда ближе Богу, куда более по сердцу Богу, чем также, но одновременно совсем не так же услышанная Всевышним молитва фарисея. И «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.240/41) верно, со ссылкой на англиканского богослова, архиепископа Р-Ч.Тренча (1807-86гг.), констатирует, что Бог признал мытаря «праведным и дал ему это почувствовать особой радостью сердца, особым чувством умиления и успокоения, потому что оправдание не есть только акт, совершающийся во Боге, но и переходит на оправданного человека. Мысль об этом оправдании, как совмещающем в себе и признание человека праведным, и усвоение человеком праведности Божией, раскрыта была ещё до написания Ев. от Лк. Ап. Павлом в его Посланиях, и, без сомнения, Ев. Лк., употребляя выражение «оправданный», понимал его так, как его учитель – Ап. Павел.

Слова евангельского мытаря стали образцом покаянной новозаветной молитвы (ср. ветхозаветную «Молитву Манассии»), к-рая так и называется «Молитва мытаря». Не сказано ли в Притчах Соломоновых: «Мерзость пред Богом всякий надменный сердцем...» (16,5). Не сказано ли в Посл. Ап. Иакова: «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (4,6). Или – как в Посл. Иакова (4,10), так и в Первом Посл. Ап. Петра: «Смирись пред Господом, и вознесут вас» (1,5,5).

Ефрем Сирин: «Смиряющиеся грешники и без добрых дел оправдываются, а праведные за гордыню губят и множество трудов своих».

Иоанн Златоуст: «Как гордость – источник всякого нечестия, так смирение – начало всякого благочестия».

Феофилакт Болгарский: «...За всё это мытарь пошёл более оправданным, чем фарисей. Ибо нечист пред Господом всякий высокосердый, и Господь гордым противится, а смиренным даёт благодать (Пр.3,34). Иной, б.м., удивится, почему фарисей, хотя немного слов сказал с высокоумием, однако ж осуждён, а Иов и очень много высказал о себе великого, однако ж получил венец? Это потому, что фарисей стал пустословить на похвалу себе, тогда как никто не заставлял его, и осуждал других, когда не побуждала к этому никакая польза. А Иов вынужден был исчислять свои совершенства тем, что его стесняли друзья, налегали на него тяжелее самого несчастья, говорили, что он страдает за грехи, и исчислял свои добрые дела для славы Божией и для того, чтобы люди не ослабевали по пути добродетели. Ибо если б люди дошли до убеждения, что дела, к-рые творил Иов, были дела грешные и он страдает за них, то они стали бы удаляться от совершения этих самых дел и таким образом вместо страннолюбивых сделались бы негостеприимными, вместо милостивых и праведных – немилосердыми и обидчиками. Ибо таковы были дела Иова. Итак, Иов исчисляет свои добрые дела для того, чтобы многие не потерпели вреда. Таковы были причины для Иова. Не говорим уже о том, что в самых словах его, по-видимому, велеречивых, просвечивает совершенное смиренномудрие. Ибо «если бы я был – говорит – как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня» (Иов.29,2). Видишь ли, он всё возлагает на Бога и не осуждает других, но скорее сам терпит осуждение от друзей. А на фарисея, к-рый всё к себе, а не к Богу, и без нужды осуждает других, наводится осуждение. Ибо всяк возвышающий сам себя унижится, будучи осуждён Богом, а унижающий себя чрез осуждение возвысится, будучи оправдан Богом. Так и сказано: «Припомни Мне; станем судиться; говори ты, чтоб оправдаться» (Ис.43,26)».

вечерняя – дневных. Не скорбит ли Исаия о развращении Иерусалима словами: «Как сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудия! Правда обитала в ней, а теперь – убийцы» (1,21)». На 33г. н.э. последнее – это то, что ожидает Иерусалим в ближайшие 37 лет – до падения, по итогам страшной войны 66-70гг., города и гибели обезбоженного в 33г., покинутого Богом (ставшего мертвятиком) тысячелетнего храма.

«ПУСТИТЕ ДЕТЕЙ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ»

(март 33г.)

Действо благословения детей мы находим благовествуемым всеми синоптиками. Здесь к репрезентирующему, начиная с перейской осени 32г., синоптическую инициативу Лк.(18,15-17) снова подключаются и Мф.(19,13-15), и Мк.(10,13-16). Причём, напомним, если 19-я гл. Ев. от Мф. и 10-я гл. Ев. от Мк. стартуют переходом Иисуса из Галилеи (Мф.19,1/2; Мк.10,1), или, точнее, с галилейско-самарийской границы, по отвержении Его самарянами (Лк.9,52/53), в северную Перею (представленную у Мф. и Мк. как пределы Иудейские за Иорданскою стороною), то затем у Мф.(19,3-12) и Мк.(10,2-12) говорится о нерасторжимости брака и разводе, что имеет место вновь в северной Перее, по прошествии ок. полугода, – в феврале 33г.

И звучит это бракоразводное поучение, точнее, его обращённое к ученикам продолжение, насколько следует из Ев. от Мк.(10,10), – в доме. А ныне, по прошествии более месяца с тех пор, мы опять в Перее, куда Иисус со ученики (опять) пришли из южной Галилеи, от галилейско-самарийской границы, через правобережно-скифопольский Декаполис. Плюс нынешнее мартовское действие, вероятно, происходит (или, во всяком случае, очень даже может происходить), в том же доме, вернее, на дворе дома, либо у (чётко оговоренного в Ев. от Мк., приложительно к февральскому поучению о разводе) дома в каком-то анонимном населённом пункте Заиордания.

Обратите внимание на то, до чего примечательно раскодируются и синхронизируются, до чего оригинально могут раскодироваться и синхронизироваться во времени и (не только Chronologische Synopse!) *пространстве* Евангелия (Chronogeographische Synopse!). Притом, не является ли в сём случае Ев. Лк. весьма своеобразным *связным* между Ио. – с одной, и двумя первыми синоптиками – с др. стороны, цитатой одного из к-рых мы, применительно к Благословиению детей, сейчас, не выпуская из виду соответствующие параллелизмы-синхронизмы (у двух других т.н. синоптиков), воспользуемся.

«Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих.

Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие.

Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него.

И обняв их, возложил руки на них и благословил их.» (Мк.10,13-16)

При всём том, и вопрос детей (евр. «еладим»), в связи с Царством Небесным = Царством Божиим, ставится не в первый раз. Не призвал ли Иисус учеников в августе 32г., до ухода-перехода за Иордан, во время последних (после Преображения и Исцеления отрока-эпилептика) поучений в Капернауме, когда они приступили к Нему *в доме* (Мк.9,33) с вопросом, – «кто больше в Царстве Небесном?» (Мф.18,1), или «кто из них больше?» (Лк.9,46; Мк.9,34), – уподобиться детям! «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф.18,2); или: «кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня (Мк.9,37); или: «кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо, кто из вас меньше всех, тот будет велик» (Лк.9,48) (см. выше).

Нюансы несколько различны, но в сущности все 3 синоптика (уместнейшим образом) благовестнически дополняют и восполняют друг друга, при том, что у

перейского действия Благословения детей в марте 33г. есть галилейско-капернаумское предварение в августе 32г. Да и само идущее (в ходе Восхождения в Иерусалим) по восходящей-нарастающей благословительное действие марта 33г. совсем не случайно предваряется поучительным примером самовозвеличения и самоуничужения, на базе разнокачественных молитв мытаря и фарисея, по Ев. от Лк., тогда как, по Ев. от Мф. и Мк., оно, опять-таки, совсем не случайно предваряется поучением о нерасторжимости заключённых на небесах браков, от и из к-рых происходят-рождаются дети! Как видим, всё стыкуется, всё сходится.

Помимо того, если, с одной стороны, вопрос детей, т.е. актуальный вопрос уподобления в деле исповедания Христа взрослых детям, эволюционирует по возрастающей, переходя в стадию *благословения*,¹²⁷ то с др. стороны, в марте 33г. речь идёт-ведётся о, в т.ч., или в первую очередь, об очень маленьких детях. Ибо, если в Мф.18,2 Иисус призывает дитя, а в Мк.9,36 и Лк.9,47 ставит его среди (интересующихся тем, кто из них больше) учеников, то в Мк.10,13 и в Лк.18,15 детей приносят к Нему (хотя, согласно Мф.19,13, – приводят). Следовательно, если в августе 32г. в Капернауме призванное и поставленное среди учеников дитя суть ходячий ребёнок, в возрасте ок. 3-5-и лет, по преданию, – ок. 5-летний Игнатий Антиохийский (ок. 27 – 107гг.), то на март 33г., в ходе заключительного Восхождения на Пасху страданий в Иерусалим, к Нему в основном приносятся матерями или кормилицами на руках и, соответственно, берутся Им на руки для благословительного возложения рук, грудные младенцы (груднички), или дети младенческого возраста – от двух лет и ниже (вифлеемские младенцы), к-рые ещё не ходят сами.

Не сделался ли за 7 месяцев до того, в канун начала постпреображенного Восхождения в Иерусалим (Лк.9,51), ребёнок для учеников ярким примером! Не является ли, по истечении 7-и месяцев, днями до Торжественного въезда в Иерусалим, возложение на детей, по прошению их матерей, рук Иисусом, помимо апологии примера на примере малых сих, визуальным прообразом священнодействия Крещения младенцев, о чём, кстати, и, в частности, о возрастном крещенском цензе, шли горячие споры в ранней церкви (Тертуллиан «De baptismo», с.18).

То, что Бог соединил, человек да не разъединяет, не разрушает; умалившийся и ставший, как дитя, возвысится, в то время как возгордившийся, возмнивший о себе и не ставший, как дитя, – умалится-унизится. Не от поднебесных ли браков рождаются и произрастают вскормленные материнским молоком дети. Это пока не ученики, пока не последователи Христовы, однако, это произведённые на свет матерями (поднебесной Матерью-Землёй), это напутствованные Христовым благословением – *саженцы и жатва* (с жатвенных нив) будущего.

Сообразно препятствовавшим матерям с детьми ученикам, у Наставника-Учителя имеются дела поважнее, и потому они отваживаются от Него приносящих, чтобы не обременять Его, не помня или не связывая с происходящим поставленное Им посреди них свыше полугода назад дитя. У Него, мол, нет времени на такие пустяки, мол, не докучайте Ему возложением рук даже не для исцеления. Не просили ли ученики Его сами «отпустить» женщину-хананеянку, к-рая, умоляя исцелить её бесноватую дочь, кричала за ними (Мф.15,23; Ик.7,25-30), т.е. помочь ей, когда речь шла об исцелении, пусть дочери язычницы, в пределах Тирских и Сидонских (весна 32г.)!

А вот для благословительного руковозложения Господня у учеников, как выясняется, понимания нет. Чем они руководствуются? Не разновидностью ли благих

---

¹²⁷ «Сиддур Сефат Емет»: «У нас в обычае благословлять детей возложением рук в субботу и в праздники, перед вечерней трапезой, причём сыновьям говорят: «Дай тебе Бог, как Ефрему и Манассии» (Б.28,20), а дочерям: «Дай тебе Бог, как Сарре, Ревекке, Рахили и Лии».

намерений в ревнивом служении, на сей раз, не столько Учителю, сколько (стремясь не допустить к Нему посетителей) хозяину, на что Христос негодует, манифестируя в ответ непреложность благословения, и шире – христианских отношений-соотношений между детьми, между чадами Божиими = чадами человеческими и Царством Небесным = Царством Божиим = Царством Христа-Мессии (Сына Человеческого и Сына Божия)!¹²⁸

Беспретенционное малое дитя – носитель и олицетворение-воплощение родниковой чистоты – неотъемлемая первосоставная этого (тройственного во единстве) духовного Царства. Так, кого же, спрашивается, благословлять Христу возложением рук, как не крещаемых тем самым во Духе Святом, Духом Святым малых сих! Если взрослому должно понять-осознать, что это за Царство и найти дорогу туда, дабы молитвами, поступками, самоочищением обрести, пройдя тернистый путь, оно, дабы достигнуть оно, то безвинное дитя находится в оном и сопринадлежит оному, не прилагая никаких усилий. Царство Божие = Царство Небесное = Царство Мессии – в собственности у невинных, у наивных детей. Детская невинность и детская наивность, детская открытость существ, умеющих глядеть на солнце прямо, не закрывая глаз, – вернейший критерий богоугодного небо- и мировосприятия, главенствующий симптом обладания вышним царством, нахождения в нём. Не глаголет ли устами младенцев истина! И тут правы не ученики, но правы именно матери, к-рые несут Ему именно детей в своём, по-детски, по-матерински, просто- и чистосердечном порыве!¹²⁹

Не приходят ли, в унисон этому Благословию, на память долго бездетные Иоахим и Анна, равно – Захария и Елисавета (бесчадие лучших репрезентантов богоизбранного народа как бесчадие угасающего-отмирающего человечества),

¹²⁸ Адресующийся к новоявреям Мф., в отличие от Мк. и Лк., избегает слов «Царство Божие», говоря «Царство Небесное».

¹²⁹ «Тосефта Санхедрин» (13,1 (434): «Р. Гамалиил II: «Дети безбожников не имеют доли в будущем мире (т.е. не воскреснут в последний день и прейдут). Не сказано ли у Малахии: «Ибо вот, придёт день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не останется у них ни корня, ни ветвей» (4,1)». Р. Иошуа (90г.): «Они имеют долю в грядущем мире и воскреснут (в день Господень) для благодати». Не сказано ли: «Хранит Господь простодушных: я изнемог, и Он помог мне» (Пс.114,6)». И не сказано ли у Даниила: «А что царь видел Бодрствующего и Святого, сходящего с небес, К-рый сказал: срубите дерево и истребите его, только главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается росой небесной, и с полевыми зверями пусть будет часть его, доколе не пройдут над ним семь времён» (4,20)». Р. Гамалиил: «Согласно пр. Малахии, корни – это безбожные отцы, а ветви – их дети, к-рые, и отцы, и дети, будут в день Господень истреблены». Р. Иошуа: «И корни, и ветви – это безбожные отцы-израэлиты, но не дети-израэлиты. Или: корни – души, а ветви – тела, но души и тела отцов, а не детей, к-рые спасутся. Дети же безбожников-неизраэлитов не будут ни воскрешены, ни судимы».

«Шебит» (4,35с,29): «Раввины Цезареи: «Дети неизраэлитов и полчища Навуходоносора не будут (в последний день) ни воскрешены, ни судимы, и это о них у Иеремии сказано: «Во время разгорячения их сделаю им пир, и упою их, чтоб они повеселились и заснули вечным сном, и не пробуждались, говорит Господь» (51,39). «Шебит» (4,35с,31): «Какого возраста дети израэлитов будут воскрешены? Р. Хийя Ст. (200г.): «С рождения. Ибо сказано: «Придут и будут возвещать правду Его людям, к-рые родятся, что сотворил Господь» (Пс.21,32). Р. Шимон б. Рабби (220г.): «Потомство моё будет служить Ему и будет называться Господним вовек» (Пс.21,31)». Р. Меир (150г.): «С возраста, когда дитя может в синагоге ответить: «Аминь». Не сказано ли: «Отворите ворота; да войдёт народ праведный, хранящий истину» (Ис.26,2)». В Вавилонии говорят: «Со дня обрезания» (Пс.87,16)»; в Палестине: «Со дня рождения» (Пс.86,5)». Р. Елеазар (270г.): «Будут воскрешены все эмбрионы, выкидыши и младенцы, умершие при родах «...для восстановления колен Израилевых и для возвращения остатков Израйля...» (Ис.49,6)».

осчастливленные к старости или в старости, по воле Божией, в награду за праведность и богобоязненность, первые – Рождеством сестёр Марии Старшей и Марии Младшей, вторые – рождением Иоанна Предтечи (чадородие, по благословию внявшего молитвам праведных Бога)! Не родился ли у Иосифа и Марии Вифлеемлян Сын-первенец – Иисус Соломонид, а у Марии и Иосифа Галилеян – Сын-первенец (единственный ребёнок) Иисус Нафанид! Не избил ли Ирод вифлеемских младенцев от двух лет и ниже – первых (крещённых собственной кровью) христианских мучеников! Не бежали ли Иосиф и Мария Вифлеемляне, спасая годовалого Младенца Иисуса, в Египет! Не укрылась ли Елисавета с грудным Иоанном в пустыне, где их приняла и сокрыла гора Господня! Не прошло ли, по возвращении вифлеемского семейства из Египта, совместное солнечное детство двоюродных братьев Иисусов (Соломонида и Нафанида), до 14-и и 12-летнего отрочества, в Назарете Галилейском!

БОГАТСТВО И ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

(март 33г.)

«Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.

Знаешь заповеди: не прелюбодействуй; не убивай; не кради, не лжесвидетельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать.

Он же сказал Ему в ответ: Учитель! всё это сохранил я от юности моей.

Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостаёт: пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест.

Он же, смутившись от сего слова, отошёл с печалью, потому что у него было большое имение.

И посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство, войти в Царствие Божие!

Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети, как трудно надеющимся на богатство, войти в Царствие Божие!

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.» (Мк.10,17-25) (ср. Мф.19,16-24; Лк.18,18-25)

Мк. выразительно связывает данную перикопу с предыдущей. И таким образом получается, что, согласно Ев. от Мк., «некто», к-рый у Мф. – «юноша» (19,20; 22), а у Лк. – «начальствующий» (18,18), подошёл или даже подбежал (Мк.) к Нему, на Его выходе из дома (Мк.10,17), в безымянном населённом пункте Переи, или, в крайнем случае, на выходе из этого самого населённого пункта (город; селение) в дальнейший путь. Т.е. вершащееся-свершающееся здесь действие хронопримыкает к предшествующему вплотную.

Ну и кем же был сей безымянный «некто» у Мк., или, следуя Мф., молодой человек не старше (или – ок.) 30-и лет¹³⁰, называемый в греч. тексте Ев. от Лк.

---

¹³⁰ 30 лет – возраст (воцарения Давида; или Крещения 6.01.30г. 28-летнего Иисуса Нафанида в день 30-летия Иисуса Соломонида) зрелости, до к-рого (и ещё в собственно 30 лет) молодые люди звались (могли зваться), как, например, (30-летний на конец 33г. н.э.) фарисей Савл, – «юношами» (Д.Ап.7,58).

«архонт» (начальник)? Предполагать в нём члена Иерусалимского синедриона вряд ли, вопреки некоторым экзегетам, уместно, да и никаких дополнительных подтверждений тому не находится. Скорее, речь должно вести о начальнике-предстоятеле одной из переиских синагог, кто в храмовую пору Ив. н.э. не обязательно должен быть фарисеем (или 100-процентным фарисеем), хотя большинство начальников синагог были именно фарисеями (либо речь идёт о начальственном члене какого-либо заиорданского муниципалитета в вассальных владениях Антипы).

Причём, судя по развитию действия, по диалогу, Христос и начальствующий юноша незнакомы между собой, свидетельством чему – подход и обращение молодого человека к Учителю (о К-ром он, разумеется, наслышан, и К-рого он считает минимум исключительным Наставником) – «благий». Податель благости-благодати суть Господь Бог (ни Апостолы, ни др. ученики так к Иисусу не обращаются). И Иисусов ответ юноше, на его односложный (сходу) вопрос-запрос (об, иначе говоря, истине в последней инстанции), пожалуй, неоднозначен. Согласно «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.308-12), «в ответе Христа юноше мы встречаемся с прикровенным и чрезвычайно тонким, почти незаметным для окружающих Христа лиц, учением Его о Своём Богосыновстве и о равенстве Богу Отцу». Действительно, если уж никто не благ, кроме Бога, следовательно, именующий Иисуса «благим», в той или иной мере, осознанно или неосознанно, видит-слышит-признаёт в Нём Бога, (вольно или невольно) транспарируя (пусть в подтексте) Его богочеловеческое (Его мессианское) достоинство.

Такова реальность под одним углом зрения, в то время как под другим, б.м., в сём случае, Иисус, отвечая начальствующему в народе, к-рый, несмотря на свой благонамеренный порыв (глаголение языцами), весьма далёк от восприятия Богосыновства, делает упор именно на аспекте Сына Человеческого и косвенно переадресует мощное обращение «благий»¹³¹ (в устах правоверного иудея) Отцу. Далее, не спрашивает ли молодой человек о путях-возможностях наследования, как выражаются все три синоптика, жизни вечной?¹³² И, согласитесь, трудно представить, чтобы он, ищущий ответ на подобный вопрос, не исполнял составляющие основу основ заповеди Декалога. Т.е. исполнение-выполнение оных представляется ему для наследования жизни вечной недостаточным (чего же именно недостаёт мне?).¹³³ А с др. стороны, его, надо полагать, не удовлетворяют ответы прочих законоучителей, вот почему он обращается к аж *благому* в его глазах необыкновенному Учителю, будучи, вероятно, немало удивлён указанием Иисуса на общеизвестные заповеди Десятилетия: 4 из 10-и (5-8) у Мф., и 6 у Мк. с Лк. (Исх.20,12-16; Лев.19,18; Вт.5,16-20; Рим.13,9; Иак.2,11).¹³⁴

¹³¹ «Берахот» (9,2): «О долгожданном дожде и доброй вести возносится хвала: «Слався, добрый и благий». «Таанит» (2,65б,32): «Р. Шимон б. Халафта (190г.): «Если дерзкий побеждает молитвой злого, то, тем паче, Благий побеждает мир».

¹³² Р. Елеазар (90г.) говорит о тех, кто оставили изучение Торы: «Они оставили жизнь вечную ради сиюминутных радостей одного преходящего часа» (Беца 15б). Таанит (21а) противопоставляет жизнь преходящего часа вечной жизни в мире грядущем. «Абот» (4,16): «Этот мир – преддверие грядущего (= жизни вечной – К.З.). Будь во всеоружии в преддверии, дабы войти в горницу».

¹³³ «Сота» (22б): «Что входит в мои обязанности, чтобы мне исполнить их? Что ещё входит в мои подлежащие исполнению обязанности? Что ещё надлежит мне сделать, чего я пока не сделал? Исполнить всё в течение жизни по Торе». «Гиттин» (68б): «Исполняй Тору от Алев до Тав (от Альфы до Омеги) всю жизнь, чтобы достигнуть совершенства» (= Берахот 7б; 61б; Ерувин 21б; Киддушин 40б; Авода Цара 4а; Хуллин 89а). Жизнь по Торе = солженицынская жизнь не по лжи.

¹³⁴ Цанн: «Это не был вопрос человека, раздражённого своей греховностью и нравственным бессилием в своих стремлениях к достижению святости, но вопрос такого человека, к-рого не

Изумлённый юноша даже не даёт Христу доперечислить все 10 заповедей, говоря, что с их соблюдением у него всё в порядке: и, значит, стало быть, либо я совершенен и готов наследовать жизнь вечную; либо — неужели (всего-навсего) это максимальное условие? Но ведь новых десятисловных заповедей нет. И скорее небо и земля пройдут, нежели что-либо, из, волею Божией, Закона-Завета прейдёт-пропадёт (Лк.16,17). (Преобразится-метаморфизирует — да; пропадёт — нет.) Правда, вместе с тем, в продолжение Закона, данного Моисеем, тогда как благодать и истина произошли (и происходят) на предпасхальный март 33г. от Иисуса Христа вживе, есть Завет Новый, и одна из его фундаментальных составляющих — новозаветная Нагорная проповедь, с её заповедями и обетованиями блаженства от воистину благого Богочеловека — Христа Иисуса. Иисус Христос продолжает, преобразует и завершает Тору: «Небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут» (Мф.24,35). Впрочем, к восприятию-приятию Нагорной проповеди, где планка предъявляемых к новозаветнику требований (в преобразении) выше, и где, к примеру, сказано — «если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное» (Мф.5,20), богатый юноша, несмотря на проявленную к нему (за чистосердечное стремление) любовь Христову (о чём упоминает только Мк.), как выясняется, совсем не готов.

Плюс к тому, диалог переводится с одного уровня на другой. Прилежного выполнения-исполнения древнезаветных заповедей Декалога, м.б., и достаточно для наследования жизни вечной в, скажем, смысле пребывания-движения *вдоль* реинкарнационного крогопотока душ (Гильгуль Нешамот), в русле ожидания-чаяния Мессии, однако, никак не достаточно для обретения Царствия Божия = Царства Небесного = Царства Мессии, для преодоления пути туда, в свете чего нужно определиться — что есть жизнь вечная и в какой она связи с тройственным единством названных вышних Царств. Т.е. нужно определиться в своём индивидуальном, в своём персональном, с полной личной ответственностью, отношении ко Христу Господню, в Его приятии или неприятии = отвержении, где третьего не дано. Юноша воспритязал на приятие и потому получил исчерпывающий ответ, на исполнение к-рого, в дополнение к заповедям, его, прямо поставленного перед решающим судьбоносным выбором, увы, не хватило.

* * *

Повторим снова, понявший-познавший, что такое Царствие Небесное, уже обрёл его, уже вошёл в него, и в христианском понимании оно, конечно, тождественно открытой человеку, людям Мессией Христом жизни вечной, но оно вовсе не обязательно эквивалентно ей в понимании начальствующего иудея, к-рый не сумел сделать следующий за благочестивым исполнением сохранённых им от юности ветхозаветных заповедей новозаветный шаг, не сумел шагнуть из старой эры в новую... Не сумел, являясь, по благоволению Божией, современником Мистерии Голгофы, вписаться в божественный ритм-темп-строй времени.

Бескорыстная раздача прибыли от своего распродажного богатства бедным — лучшая инвестиция капитала в вечность¹³⁵, благородный способ обретения взамен

удовлетворяли требования других учителей относительно благочестия и нравственного поведения. Напротив, Иисус произвёл на него впечатление, и Он возымел к Нему доверие, что Он возвысит Своих учеников над неудовлетворительной массой дотоле существовавшего иудейского благочестия (Мф.5,20)» (Ev.Matt., S.588-94) (Т.Б.).

¹³⁵ «Авода Цара» (64а): «К Раббаху б. Ахуха (270г.) пришли однажды люди (желающие обратиться в иудаизм язычники), к-рым он сказал: «Идите, продайте всё, что у вас есть, и станьте прозелитами».

сокровища неоскудевающего, высшего, и закономерная цена следования за Христом. Вот чего тебе недостаёт, богатый юноша, коли уж ты сам поставил вопрос с выходом за врата соблюдения заповедей Декалога, коли уж ты сам постучался во врата Нового Завета. Вот какое требование предъявляет тебе, исчерпывающе отвечая на твой вопрос-запрос, возлюбивший тебя Мессия-Христос. Соориентируйся на месте, не отходя от кассы, и прими решение. Выполни всё и приходи, последуй за Мною, взяв крест!

Ни особо чувствительный к социальной справедливости Ветхий, ни нацеленный на человеческую индивидуальность и на церковную общину в настоящем или на соборную в грядущем Новый Завет не предписывают христианину нормативно-всепременную бедность социопатического социалистическо-коммунистического типа, к-рый, в условиях секулярного Просвещения, в условиях духовного вакуума, как материалистический противоположный образ Библии, во многом, заступил её место (большевизм-коммунизм или национал-социализм) в кроважно-атеистических XIX/XXвв., благо, отправленный до начала XXIV. на свалку истории.

Большими богатствами владели высоконравственные благочестивцы или выдающиеся евреи-иудеи – Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Вооз, Давид, Соломон, Иосафат, Езекия, Закхей, Иосиф Аримафейский. Богатство м.б. наградой-благословением за благочестие; бедность – испытательным страданием или наказанием за греховность. Не дал ли Господь Иову «вдвое больше того, что он имел прежде» (42,10), в награду за достойно выдержанные-преодоленные испытания. Не богатеет ли в Бога, помня о себе, прилежный (Пр.12,27).

И всё-таки упор в В.З. обычно делается на богатстве, нажитом несправедливо, на богопротивности-небогоугодности (во предварение Христа) служения золотому тельцу и маммоне. «И вот эти нечестивые благоденствуют в веке сём, умножают богатство» (Пс.72,12). «Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели тот, кто извращает пути свои, хотя он и богат» (Пр.28,6). «Человек богатый – мудрец в глазах своих, но умный бедняк обличит его» (Пр.28,11). То-то Иеремия предупреждает: «Так говорит Господь! да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильным силою своею, да не хвалится богатый богатством своим» (9,23).¹³⁶

Н.З. идёт куда дальше, предостерегая и от несправедливой приверженности наживе и от порочной привязанности к богатству, к-рое в состоянии накинуть петлю на души людей, подчинить их хищническому чистогану, алчности и привести в итоге к отлучению от Царства Божия, ввергнуть в геенну огненную! Н.З. «порицает не богатство, но тех, кто пристрастились к нему» (Иоанн Златоуст). «...Не можете служить Богу и маммоне» (Мф.6,24); «...горе вам, богатые!» (Лк.6,24). Не сказано ли на исходе лета Господня (31г.) у Мф.: «...забота века сего и обольщение богатства заглушает слово...» (13,22). Не задаёт ли в гл.10 Ев. от Лк. один законник осенью 32г. Иисусу вопрос о наследовании жизни вечной и, после приведения Иисусом заповедей Декалога, второй вопрос – «а кто мой ближний?», в ответ на к-рый звучит замечательная притча о Милосердном (в отличие от священника-Аронида и

---

¹³⁶ «Недарим» (41а): «Р. Абай (340г.): «Нет беднее того, кто беден знанием. В Палестине говорят: есть у него знание (мудрость), значит, у него есть всё; если же нет у него знания, то что есть у него? Усвоил ты знание, чего недостаёт тебе? Не усвоил, что, в таком случае, есть у тебя в жизни?» «Левит рабба» (105д): «Р. Танхума: «Человек может владеть золотом, серебром, жемчугами и всеми мыслимыми богатствами. Но если у него нет знания, то что есть у него?». «Исход рабба» (31 (91д): «Соорудив храм, Соломон воззвал к Богу: «Господь Всемогущий, если кто-то взмолится о даровании богатства, но Ты знаешь, что оно навредит просящему, не даруй ему его. Если же ты знаешь, что он сумеет верно распорядиться даром, даруй ему. «Ты услышь с неба – места обитания Твоего, и прости, и воздай каждому по всем путям его, как Ты знаешь сердце его – ибо Ты знаешь сердце сынов человеческих...» (2Пар.6,30)».

левита, к-рым надлежит быть благочестивее прочих израэлитов) самарянин. Т.е. богатый юноша не был первым! Не противопоставляются ли в гл.16 Ев. от Лк. безымянный богач и нищий Лазарь, – Лазарь Убогий, попавший посмертно на лоно – умевшего правильно, сумевшего богоугодно-благочестиво распорядиться своим земным богатством, не забывая о небесном, о (недоступном-неподвластном рже и ворах) сокровище на небесах – отца Авраама!

Не говорится ли в Посл. Иакова: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас)» (5,1). Не говорит ли Ап. Павел: «А желающие обогащаться, впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, к-рые погружают людей в бедствие и пагубу» (1Тим.6,9). Истинно богат богатый от «Бога, богатого милостью» (Еф.2,4). И истинное богатство это «богатство благодати Его» (1,7), «неисследимое богатство Христово» (3,8), к-рое Христос «да даст вам по богатству Славы Своей» (3,16).

Столь часто присущие богатству и богачам пороки несвойственны богатому юноше, к-рый наверняка занимается благотворительностью, жертвует сверх даяния на храм, строит синагоги, никогда не проходит, не подав, мимо нищих. И, тем не менее, он воспритязал на большее, – на максимум, в силу чего перед ним, соответственно, ставится требование по христианскому максимуму. Т.е. была подвергнута испытанию мера его благочестия, мера его готовности к следованию за Христом, степень его привязанности к материальным благам, к сокровищу ненебесному, к богатству земному. И поставленный перед безальтернативным выбором богач отошёл с печалью, поскольку, оглянувшись (вспоминайте жену Лотову!) на своё имение, не нашёл в себе силы отречься-отступить от него, пожертвовать им, не нашёл в себе сил для непреложно-безостаточного, для истинно новозаветного служения Христу.

Не оставили ли свои сети галилейские рыбаки, последовав за Иисусом! Не оставил ли таможду мытарь Матфей, призванный Иисусом! Не пожертвует ли в ближайшие дни половину своего имения нищим, и не обещается ли воздать вчетверо обиженным им (не сам обратившийся ко Христу с вопросом, но призванный Христовым ответом без вопроса) мытарь Закхей (см. ниже)! Не призывает ли Иисус следовать за Собой и предоставить мёртвым погребать своих мертвецов (Мк.8,22). Не требует ли Иисус по максимуму в качестве цены следования за Собой возлюбить Христа больше, чем кровную родню (Мф.10,37-39), отвергнуться себя (Мк.8,34/35), взять крест и сберечь душу, потеряв её ради Христа. Не будут ли многие последние первыми и первые последними (Лк.13,30)! Не унизятся ли возвышающие себя и не возвысятся ли унижающие себя (Лк.18,14)! Не богаты ли богатеющие в Бога нищие духом, к-рые блаженны! И не бедны ли богатящиеся, прикованные к своему преходящему богатству богатеи!

Иисус несколько не упрекает богатого юношу, просто из уст Христа раздаётся (включающий знаменитую метафору) плач по богатым, к-рым очень, к-рым до невозможности трудно, тяжко, не по силам войти в Царство Небесное = в Царство Мессии. Нет в Н.З. никаких зоологическо-шариковских рецептов (типа «взять бы всё да поделить») «всеобщего благоденствия», невзирая на упорные попытки спаривающих революцию с христианством части социал-утопистов таковые, выдавая желаемое за действительное, обнаружить. Нет в Н.З. никаких призывов к экспроприации экспроприаторов («грабь награбленное») и к массовому революционно-террористическому жертвоприношению богатых ради т.н. блага бедных = преступное убийство контрреволюционеров на снабжённых гильотиной или подвалами ЧК языческо-человеконенавистнических жертвенниках «свободы, равенства, братства». Христос, отлично от революционеров всех мастей, жертвует собой, не губя ни ближних, ни дальних. Но если, согласно Ветхому Завету, бедность, можно

сказать, — не порок, то согласно Завету Новому, — «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».¹³⁷

* * *

Ранее мы уже отмечали, что ряд авторов-антропософфов предполагают в «богатом юноше» (der reiche Jüngling) Лазаря¹³⁸, приводя в качестве обоснования, по сути, всего один-единственный, более чем неубедительный довод. Дескать, согласно Ев. Марку, Иисус, взглянув на вопрошающего, «полюбил его» (10,21), что мол, наводит на «ученика, к-рого любил Господь» (Ио.11,3; 5; 13,23; 20,2; 21,7; 20), т.е. на Лазаря-Иоанна. Во-первых, честно говоря, любовь к возжаждавшему вечной жизни богатому юноше со стороны основателя вероучения и религии Любви Христа вовсе не обязательно указывает или должна указывать именно на особостатурированного уче-

---

¹³⁷ Это выражение часто приводили советские преподаватели (бывшего в реальности клиническим) «научного атеизма», вот, мол, как и из чего составлялась Библия, и тут же многоумно (не без дебильной ухмылочки) объясняли-поясняли, что никакого чуда в объективе нет (как будто Христос говорит здесь о чуде!), а речь-де может идти, согласно современным академическим изысканиям, о следующем. 1) Прохождение опустившегося (без наездника и поклажи) на колени передних ног выючного верблюда через узкие и низкие боковые, при вратах (ряде врат) Иерусалима, ворота, через к-рые верблюд вынужден был проползть, как сквозь игольное ушко. Либо, мол, одни из (узких и низких) иерусалимских ворот (специально для верблюдов) назывались «Игольное ушко» (упоминаний о чём, к слову, т.е. о прохождении-проползании дромедаров в Иерусалим, или о воротах с соответствующим названием-предназначением на какой-либо из застав Иерусалима, в древних письменных источниках нет). 2) Налицо путаница-накладка, возникшая из-за сходного написания-звучания в греч. койне слов «верблюд» и «канат». Т.е. образное слово rozumeeт (не)продеваемый(-не)продевающийся сквозь игольное ушко канат (из верблюжьего волоса). Но в ранних манускриптах Н.З. всюду — «верблюд», и лишь в нескольких поздних — «канат». Кроме того, спрашивается, в чём тут опровержение или недостоверность Библии?!

Что бы под ним ни таилось, «игольное ушко» — метафора (= «бутылочное горлышко»; = критически узкое место), образное выражение для обозначения экстремально трудного или непреодолимого препятствия.

Касаемо же доживающих ныне свой век банкротов, а именно — преподавателей «научного атеизма», истории КПСС, или «научного коммунизма», т.е. тех самых преподавателей, к-рые некогда входили в студенческую аудиторию, «оттиснув жидкий мозг в глубь плоской головы», пусть они лучше подумают над тем, почему в стране (недо)развитого социализма люди мрачно шутили: «Бедность не порок, но большое свинство».

«Берахот» (556): «Человек видит во сне мысли сердца» (Дан.2,29). Раба (350г.): «Но человек не видит даже во сне слона, проходящего через игольное ушко». «Бава Меция» (386): «Р. Шешет (260г.) сказал р. Амраму: «Ты, вероятно, из Пумбедиты (Вавилония), учёные евреи к-рой известны тем, что могут провести слона сквозь игольное ушко». «Бава Батра» (2): «Если дерево нависает над общественным местом, то его следует срезать настолько, чтобы под ним мог пройти верблюд с наездником». «Ерувин» (45а); «В Мидии верблюды танцуют на пяточке». «Мидраш Кохелет» (5,2(118а): «Р. Йосе (350г.): «Сделайте отверстие для покаяния размером с игольные уши — говорит Господь — и Я открою для вас врата, через к-рые без труда проследуют колесницы». Коран (о некоторых грешниках): «Они попадут в рай не раньше, чем верблюд войдёт в игольное ушко» (Сура 7).

Интересно, что в буддизме игольное ушко ассоциируется с претами — голодными духами, к-рые не могут удовлетворить своих желаний. Их изображают уродцами с большими животами, тонкой шеей и ртом — не больше, чем игольное ушко. Они всё время хотят есть и пить, не могут принять (духовную) пищу, переварить её и насытиться, отчего испытывают страшные страдания. Живущими в пустынях и заброшенных местах претами рождаются те, кто в прошлой жизни были скупыми, прозорливыми и жестокими.

¹³⁸ Н.Beck «Der kosmische Rhythmus im Markus Evangelium» (1928); E.Bock «Cäsaren und Apostel» (1937); K.König «Die beiden Jünger Johannes» (1963); J.Hemleben «Evangelist Johannes» (1972).

ника, к-рого любил Иисус. А во-вторых, точнее, как раз, во-первых, встреча Иисуса с этим начальствующим молодым человеком имела место в 20-х числах марта 33г., т.е. аж через месяц после воскресения 23.02. (всем сердцем обращённого ко Христу) Лазаря!

И следовательно, быть одним лицом, быть тождественными один другому они, извините, никак не могут, для понимания чего нужна (казалось бы, всего-навсего) правильно-последовательная хронореконструкция евангельских событий, к-рая, в частности, антропософским, в числе прочих, авторам, не умеющим её восстановить и помешающим действо с богатым юношей во время до Лазаревых болезни (дескать, заболел, отошел с печалью от Христа) и воскресения, увы, уныло чужда.

Помимо того, в предшествующем по времени этим антропософским авторам комментарии на Ев. от Мф. «Толковой Библии» (1911г.) ясно сказано, что некоторые толкователи считали чаятеля наследования жизни вечной «Лазарем, к-рого воскресил Христос» (т.3, с.308). Т.е. данное предположение высказывалось и раньше, будучи соответственно, авторами-антропософами, с подгонкой под него христологии Штайнера, или с его подгонкой под христологию Штайнера, просто дилетантски (надстройкой псевдоантропософского каркаса) позаимствовано.

И если уж на то пошло, то, пожалуй, в большей мере достойна внимания версия П.Воленберга (Ев. Мк., S.277) о допустимом-возможном тождестве «начальствующего» (Лк.) и «богатого юноши» (Мф.) Ев. Марку, у кого он неслучайно проходит именно как «некто», и кто один говорит, что Христос, «взглянув на него, полюбил его». Притом дальше Воленберг, оставляя собственную скромно предложенную как информацию к размышлению версию под вопросом, задаётся наводящими вопросами: не был ли Иоанн Марк, сын Марии, богат? не в доме ли его обитания-проживания состоялась Тайная Вечеря? не продал ли он впоследствии всё, раздав вырученные деньги (положенные к стопам Апостолов?) нищим? и не последовал ли, взяв крест, за Христом?

Совсем не всё известное нам из преданий о Марке (см. выше) с высказанной Воленбергом догадкой сходитя-сводится, однако, всё-таки эта (пусть, на наш взгляд, несостоятельная) догадка, в отличие от на корню недопустимой идентификации безымянного «архонта» с Лазарем, согласитесь, небезынтересна, тогда как другая воленберговская версия об эвентуально-подвопросном тождестве «богатого юноши» таинственному «юноше под покрывалом» в Гефсиманском саду (Мк.14,51/52) не менее недопустима, нежели притянутое за уши тождество первого Лазарю (см. ниже).

Плюс отшествие от Христа не решившегося пожертвовать своим богатством ради Христа богача – законченный в себе евангельский поучительный пример, продлевать-развивать к-рый посредством искусственного вовлечения-привлечения сюда Лазаря нет ни малейших оснований. Отошедший в печали молодой человек, конечно, мог впоследствии обратиться ко Христу, но, по всему, не раньше, чем в результате Мистерии Голгофы, потрясённый жертвой Христа, сделав (ли?) в перспективе то, чего он не сумел, не захотел сделать-совершить, на что он не решился при жизни Иисуса, т.е. выполнив (ли?) позднее поставленные перед ним, предъявленные ему Иисусом требования. И в таком случае, он теоретически может быть одним из Малых Апостолов, одним из 70-и (или 72-х) учеников Христовых, в то время как искать его в (прохристианенном воскресении) Лазаре как элементарно, в силу вышесказанного, попросту абсурдно, так и совершенно излишне. Незачем оказывать христологии Штайнера медвежью услугу!

«КТО ЖЕ МОЖЕТ СПАСТИСЬ?»

(март 33г.)

Продолжим по Ев. от Мф., где за давно ставшим пословицей и наиболее часто (в ново-новейшие времена) цитируемым крылатым словом Иисуса о том, что «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (19,24), благовестуется:

«Услышавши это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?»

А Иисус возрев сказал им: человекам это невозможно, Богу же всё возможно.

Тогда Пётр отвечая сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобой; что же будет нам?»

Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых;

И всякий, кто оставит дома, или братьев, и сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную

«Многие же будут первые последними и последние первыми.» (19,25-30) (Мк.10,26-31; Лк.18,26-30)

Ученики ужаснулись, что, т.е. именно их «ужас», акцентирует только Ев. Мк.(10,24), словам Иисуса о почти полной несовместимости земного богатства и Царства Божия, ибо знали о вышеперечисленных нами выдающихся и богатых благочестивцах в истории Израиля, к-рых они глубоко читли и на жизненных примерах, на богоугодных биографиях к-рых чада народа-богоизбранника воспитывались. Но вот ужас от услышанного превращается в изумление, о чём упоминают и Мф., и Мк.(26), тогда как у Лк. нет и изумления (нисходящая линия), поскольку учениками, если и не усвоена, то, во всяком случае, воспринята небезнадёжность поставленного Иисусом требования. Невозможное человекам возможно Богу, и соответственно, человекам, к-рые с Богом, к-рые в Боге, — при содействии Божиим, с Божьей помощью.

Не оставили ли всё и не последовали ли за Христом призванные им Апостолы, на что ссылается (исповедавший летом 32г. Иисуса Христом, Сыном Бога Живого, и ныне снова, по сути, манифестирующий своим — на Христов ответ — вопросом Его мессианское достоинство) Пётр, хотя разумеют они — Христос и он — не совсем одно и то же. Слово Иисуса звучит из-от *вышних*; слово Петра из-от (избранных на земле свыше) *нижних*. Причём лишь у новоеврея Мф. Пётр, сказав о следовании оставивших всё Апостолов за Христом, прямо спрашивает — «что же будет нам?», разумея не что иное как воздаятельное спасение, вернее, надежду на воздаяние в спасении.¹³⁹

Впрочем, сравнение оставивших прежние занятия мужей Апостольских с отказавшимся выполнить предъявленное ему по максимуму, в ответ на его максимальный запрос, требование богатым юношей, само по себе, не во всём корректно.

¹³⁹ «Пешикта» (1266): «Р. Иошуа б. Неемия (350г.): «Как многострадальному Иову, вдвойне подвергшемуся испытаниям, воздалось вдвое, так и Израиль утешится вдвойне. Исаия: «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш» (40,1). «Мидраш Кохелет» (7,8): «Господь говорит Своему народу, дому Израилеву: «Израэлиту, к-рый пожертвовал всё богатство своего дома ради приобретения мудрости Божией в изгнании, Я возмещу вдвое в грядущем мире, и вся добыча из стана побеждённого Гога достанется ему».

Ведь ни один из Двенадцати богатым в Евангелии ни разу не называется, в то время как о богатстве, например, Лазаря мы знаем из предания. Правда, и пролетариями, к-рым нечего терять, кроме своих цепей, они, вопреки мнению части социал-утопистов (с квазихристианским душком), не являлись. Произведённые Христом в ловцы человеков галилейские рыбаки трудились в хозяйстве крепкого рыболовецкого хозяина Зеведея, Левий-Матфей безбедно мытарствовал, Лазарь не бедствовал и т.д. Тем не менее, от какого-никакого имени своего Апостолы отказались и целиком посвятили себя, призванные-избранные Иисусом, служению Ему, притом, не спрашивая Его, подобно богатому из начальствующих в народе юноше о наследовании, точнее, об условиях наследования жизни вечной.¹⁴⁰

Спасение утопающих – дело всемогущества Божия. Мало того, люди должны хотеть спастись, стремиться к спасению, не только не отвергая его, не только не пренебрегая им, но и не ожидая его пассивно (спасение утопающих – дело стремления и воли самих утопающих). Не скорбит ли Иисус в плаче по Иерусалиму – январь 33г. – «сколько раз Я хотел собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели» (Лк.13,32)! Не восскорбит ли Он о том же вновь, прощаясь с храмом, в самом Иерусалиме, в Страстной вторник – 31.03.33г. (Мф.23,37)! И не случайно в ответе Христа последовавшим за Ним Апостолам (именно у новоявляющегося Мф.) обещается-предоставляется место в пакибытии, т.е. в мире грядущем, в вечности, в богодухновенном Возрождении и Обновлении (Тит 3,5), в Царстве Божием.¹⁴¹ Обновление мира и возрождение прошедших через катарсис (учитывая реинкарнационный кругопоток) душ во Святом Духе и в Парузии (Второе Пришествие) (Мф.8,11; 9,15; 16,27; 22,29-32)!

Не сядет ли Сын Человеческий на престоле славы Своей в Царстве Божием! И не сядут ли на 12-и (по числу знаков Зодиака и часов во дне) престолах 12 Апостолов судить 12 колен Израилевых! Не самое ли время вспомнить о 12-и коленах, о новом Храме и новом Иерусалиме в самом таинственном Писании таинственника Ветхого Завета – в Книге Пророка Иезекиила! И о 12-и коленах, о 24-х старцах (на Востоке, в отличие от Запада, час считается за два!), равно – о Небесном Иерусалиме без храма, «ибо Господь Бог Вседержитель – храм Его и Агнец» (Откр.21,22), в самом таинственном Писании таинника Нового Завета – в Книге Откровения Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова!

Если 12 колен Израилевых = 12 сыновей Иакова-Израиля суть ветхозаветная квинтэссенция человечества, то 12 Апостолов Христовых – его новозаветный – в пакибытии – экстракт – из поднявшихся, из поднятых Христом, из поднятых жертвой Христа над наследственностью и родством по крови, над повязанностью

---

¹⁴⁰ В «Кн.Еноха» 4-й Тронный Ангел (после Михаила, Рафаила и Гавриила), стоящий над покаянием и надеждой тех, к-рые наследуют жизнь вечную, зовётся Фануил (7,40). «Киддушин» (40б): «Р. Елеазар б. Цадок (100г.): «Господь испытывает праведных в этом мире, дабы они получили во владение мир грядущий». «Пеа» (6,33а,50): «Трое сложили свои короны в этом мире, чтобы наследовать жизнь вечную. Это: Ионафан, сын Саула; р. Елеазар б. Азария (ок.100г.); и старейшины фамилии Бафира, уступившей своё место р. Гилелю». «Абот» (5,19): «Ученикам Авраама достаётся во владение грядущий мир; ученикам Валаама – Гехинном». «Сота» (76): «Кто не устыдится покаяния, тот обретёт жизнь в мире грядущем». «Танхума» (152а): «Кто посвящает себя Торе и соблюдает заповеди Божии, попадёт в Эдем». «Авода Цара» (4а): «Господь: «Я хочу их лишить богатства в этом мире, дабы они достигли мира грядущего». «Абот» (2,7): «Р. Гилель: «Усвоивший слово Торы наследует жизнь вечную».

¹⁴¹ Не наступило ли великое возрождение-обновление после Потопа (Климент Римский «1Кор.9,4»)! или – при Зоровавеле и Иошуа (И.д.11,3,9)! Не наступает ли оно, согласно пифагорейцам, при начале новой жизни, после посмертных странствований души! или – согласно стоикам, – в новостановлении мира после истребительного вселенского пожара!

кровными и еврейскими узами христоносцев, к-рые, выйдя из еврейства, сделались первыми индивидуальностями, первым соборным братством и первой церковью во Христе, сделались судьями, в смысле обладателями власти духовной от Царствия Небесного, над искупленным человечеством.

Да и не связаны ли кармически Иосиф-Израиль и Лазарь-Иоанн?! Или – не связаны ли кармой родившийся как единственный из сыновей Иакова в Палестине, а также как единственный из семимесячных (11 + 1) братьев, после 9-и месяцев чревоношения его матерью Рахилью, – Вениамин (родной мл. брат Иосифа), и семимесячный изверг Савл/Павел – из колена Вениаминова?! Помимо того, не восходит ли карма (как и генезис) Иуды Искарриота (карма Иуды Маккавея) к Иуде (четвёртый сын Лии) – сильнейшему из братьев своих, из чресел к-рого произошли Иисус Соломонид и Иисус Нафанид – Сыновья отцов, по имени Иосиф, и матерей (новой Лии и новой Рахили) из дома Иосифа, колена Ефремова, по имени Мария! И здесь крайне примечательно, что ни Павел, ни Лазарь-Иоанн не входят в число 12-и, будучи 13-м и 14-м Апостолами, сидящими по одесную (Иоанн) и ошую (Павел) Христа в круге 12-и, но, несомненно, входя в состав 12-и на ином счётно-сущностно-целостном, на ином – на высшем сакральном уровне! Не соединяет ли Павел с его эзо- и экзотерическим христианством экзотерическое христианство Петра (карма Симона Маккавея) и экзотерическое христианство Иоанна Богослова!

Плюс к тому, неспроста (петрианец) Марк о 12-и коленах в данном ключе вообще молчит, тогда как у специфического параллелиста Матфея, т.е. у (павлианца) Луки, они озвучены позднее – на Пасхальной вечери (22,30). И ещё – не примечательно ли, что хронозамыкающий Четверо-Евангелие в пределах 30 – 33гг. свидетель и очевидец Евангелист Матфей (см. ниже) перекликается тут с (в частности) хронозамыкающим Новый Завет Господа Иисуса Христа – автором составленного спустя 63 (9 x 7) года от Таинства Голгофы 33г. н.э., в 96г., Апокалипсиса – свидетелем и очевидцем Иоанном Богословом (главным метахронологом Четверо-Евангелия)!

Более того, Иоанн Златоуст напрасно задаётся несуществующим вопросом, заседает ли на одном из 12-престолов и Иуда? поскольку, мол, слова Христа, произнесённые до Иудина предательства, были адресованы и ему, находившемуся в то время в составе 12-и. Не ясно ли, что слова эти относятся «к последовавшим за Христом до конца, а Иуда не остался таковым» (Феофилакт) («Т.Б.», т.3., Ев. от Мф., с.312).

И дальше следует высокий рефрен о непреложности (по максимуму) оставления сокровников (Мф.10,37; Лк.14,26) и всякого имени (материальных благ-богатств) ради Христа именно в ключе получения востократного духовного возмещения и ненаследственного наследования жизни вечной. Об общинном имени, об одном сердце и одной душе первоуверовавших христиан, членов первохристианской общины, о положении денег с проданной собственности на общие нужды, к ногам Апостолов, см. Д.Ап.2,44; 4,32; 37. О переходе от кровного родства к родству во духе см., начиная с Ио.19,27 (!), Рим.16,13 и т.д. Достоинство пресвитера у первых христиан как отца; или – почитание старцев как отцов и старик как матерей (1Тим.5,1/2). Не открывает ли Иисус с креста Лазарю-Иоанну тайну Материнства Матери – Софии (Ио.19,27)! Не именуются ли в Посланиях Петра и Павла Тимофей и Онисим сынами Павла, а Марк – сыном Петра! (Фил.2,22; Флм.10; 1Тим.1,2; 2Тим.2,1; 1П.5,13).

И завершается 19-я гл. Ев. от Мф., в ответе Иисуса (выступившему от имени 12-и князю Апостолов) Петру, очередным высоким рефреном (Лк.13,30), – (снова) о первых, к-рые станут-будут последними, и о последних, к-рые, с Пришествием и близящейся Жертвой Христа, в обновлённом и возрождённом мире, в Духе, в Парузии, во времени и вечности, в условиях и по мере переоценки ценностей,

будут-станут в Царствии Небесном первыми.¹⁴² То-то именно отсюда Мф., продолжая, благовествует — Sondergut I-го Благовеста — весьма поучительную притчу о Работниках в винограднике.

РАБОТНИКИ В ВИНОГРАДНИКЕ И ИХ ПЛАТА

(март 33г.)

«Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, к-рый вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой

И, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой.

Вышел около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно,

И им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли.

Опять вышел около шестого и девятого часа, сделал то же.

Наконец, вышел около одиннадцатого часа, он нашёл других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно?

Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите.

Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему: позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых.

И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию.

Пришедшие же первыми думали, что они получают больше; но получили и они по динарию;

И получивши стали роптать на хозяина дома

И говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зной.

Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною?

Возьми своё и поиди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе;

Разве я не властен в своём делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр?

Так будут последние первыми и первые последними; ибо много званых, а мало избранных.» (Мф.20,1-16)

В этой евангельской параболе о винограднике, его хозяине, нанятых им работниках и их вознаграждении наглядно иллюстрируется устройство Царства Небесного, а также допустимость и степень его экстраполяции-неэкстраполяции на земные соотношения, степень соответствия и несоответствия Царствию *вышних* отношений (в царствах-государствах-провинциях) *земных*. Причём, приложительно к обстоятельствам места и времени действия, собственно притча продолжает и

---

¹⁴² «Бава Батра» (106): «Р. Абаху (300г.): «Соломона спросили: «Кто есть сын грядущего мира?» Он ответил: «Тот, о ком сказано: «И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его будет слава (Ис.24,23)». Это соответствует случаю, произошедшему с Иосифом, сыном р. Иошуа б. Леви (250г.). Однажды в болезни он был вознесён в горячке. А когда возвратился, отец спросил его: «Что ты видел?» «Я видел перевёрнутый мир: вышние — внизу, нижние — наверху». «Ты видел мир истинных ценностей. Но видел ли ты там нас?» «Какие мы здесь, такими будем и там. И я слышал, как там было сказано: «Благословен тот, кто пришёл сюда, имея с собою приобретённую мудрость». И дальше я слышал, как было сказано: «В отделении, где пребывают убитые язычниками мученики, нет никого более, ибо последние на первой ступени».

развивает-расширяет доводимый до учеников ответ на поставленный (от их имени) Петром вопрос, одновременно выходя далеко за рамки последнего.

Под виноградником, понимавшимся в еврействе как метафора общества Господня, здесь – Царство Божие; под хозяином виноградника, т.е. под работодателем – Господь Бог; под работниками – чада Божии... Впрочем, Св. Писание, о чём мы знаем, неодносмысленно и неоднородно, отчего и толкования его, делающие упор или сосредоточенные не на всех сторонах-аспектах, просто не могущие охватить-вместить все стороны-границы-аспекты, более того, все ёмкости многоёмкого евангельского Слова-Логоса, часто разнятся. Взглянем, к примеру, касаясь приведённой притчи (особенно популярной в пору расцвета социальных утопий Нового времени), к-рую (не христианин, но выдающийся еврей-иудей) М.Монтефиоре¹⁴³ назвал «одной из самых чудесных и великих», на разницу в толковательских выкладках и нюансах.

Так, Ориген, разумея под виноградником Царство Божие, под рынком рабочей силы и местами вне виноградника понимает «то, что вне церкви», тогда как для Иоанна Златоуста виноградник олицетворяет «повеления и заповеди Божии» («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.313-15). Не отражает ли т.зр. (объявленного в VIв. усилиями Юстиниана ересиархом) Оригена мировоззренческую узость в русле, точнее, в прокрустовом ложе становления (IIIв.) оцерковленного-воцерковленного (перед огосударствлением в IVв.) христианства, что явилось роковым для его индивидуального, без церковного посредничества между Богом и человеком, познания-исповедания, будучи, вместе с тем, неизбежно-необходимым на определённом этапе – от Первого ко Второму Пришествию (импульс Первого Адама на пути к Адаму Кадмону!). Далее, толкование Феофилакта Болгарского куда оригинальнее оригеновского...

Но начнём с экзегезы. Итак, за первыми работниками, нанятыми с раннего утра, «по динарию на день», через (по)часовые интервалы времени, набираются-нанимаются и другие – в течение почти всего 12-часового (трудового) дня – от рассвета, ок. 6-и часов утра, минуя 3-й (ок. 9-и), 6-й (полдень – ок. 12-и) и 9-й (ок. 3-х часов пополудни) часы, до предсумеречной поры – ок. 5-и вечера по нашему времени (последние работники), т.е. в 11-м часу («не 12 ли часов в дне»)¹⁴⁴. То-то в Талмуде (Бавли) содержится распределение дня на 4 части, по 3 часа в каждой, служившее для распределения молитвы в 3-м, 6-м, 9-м часах дня (Авода Цара 3,6). И весьма примечательно то, что названные в параболе часы-стадии предваряют и отражают осевые моменты (своеобразные часовые пояса) Мистерии Голгофы, порог кульминационного акта к-рой в 20-х числах марта 33г., когда звучит данная притча, неумолимо приближается. Не те же ли часы станут для Иисуса и всего человечества опорно-судьбоносными, навсегда вписанными в металетопись Вселенной, после ночи со 2-го на 3 апреля, в Великую пятницу, – с её рассвета до Иисусова осуждения, Распятия, Крестной Смерти, снятия с креста и положения во гроб, в чём читатель может удостовериться самолично, и о чём мы будем беседовать, дойдя в нашем хроноповествовании до Страстной пятницы (Rüsttag), ниже.

---

¹⁴³ Когда один крайне нерасположенный к евреям английский аристократ сказал-сострил в обществе о Японии, что это единственная страна в мире, где нет свиней и евреев, Монтефиоре тут же вежливо обратился к нему: «Значит, вам и мне следует обязательно туда съездить».

¹⁴⁴ *День* в В.З.: «прохлада дня» (Б.3,8); «время зноя дневного» (18,1); «вечером и утром и в полдень» (Пс.54,18); «полный день» (Пр.4,18). *Ночь*: деление на стражи; полночь; пение петухов; рассвет. Полагают, что деление на часы (арам. – «шаа») иудеи, как и греки, переняли у вавилонян (Геродот 2,109).

Увы, почему-то об этом экзегеты молчат, зато, например, Феофилакт предлагает («Толк. на Ев. от Мф.20») следующий небезынтересный приточно-метаисторический расклад, видя в винограднике, естественно, образ Царства Божия, а в его хозяине — Христе, домовладыку, к-рый нанимает одних работников утром, т.е. в детском возрасте, других ок. 3-го часа — в отрочестве, третьих — в молодости, четвёртых — в зрелости, и, наконец, ок. 11-го часа — старцев — тех, кто уверовал во Христа в старости. День же, сообразно Феофилакту, — век, между тем как в 1-м часу Господь призвал Еноха, Ноя и др., в 3-м — Авраама, в 6-м Моисея, в 9-м — Пророков, и в 11-м, под занавес веков, через Мессию Христа, — язычников. Динарий — избыточествующая благодать Божия.

А с др. стороны, юноша более привержен «тяготам гнева и зноя похоти», чему старец не подвержен. И тем не менее, все сподобились одинакового дара Св. Духа, следовательно, можно и в старости через покаяние получить Царство Небесное аж в 11-м часу, сверх того, получающие, ни в коем случае, не должны завидовать друг другу, соперничать между собой или торговаться за высшие дары и приоритеты...

Однако, обратимся к любопытной историко-реалистической огранке параболы. Подобный наём работников для отправления дневных (или ночных) работ был в древности и остаётся до сих пор во многих местах на Востоке делом обычным. Работники ожидали в специально предусмотренных для того точках, на углах населённых пунктов, у пересечения дорог, на площадях, и подолгу простаивали, в ожидании быть нанятыми работодателем на несколько часов, на день, дни, месяцы, или на продолжительные сроки — до года, и максимум — аж до 6/7-и лет.

Рабочий день начинался с восходом солнца, заканчиваясь с сумерками и появлением первых звёзд. Дорога к месту работы входила в оплату труда; дорога с работы — нет. Договорённость пришедшего на рынок рабочей силы работодателя с нанимаемыми им работниками достигалась на месте найма и была устной, на уровне, тождественном «честному купеческому слову», нарушение к-рого какой-либо из сторон не могло быть оспорено в суде, но к-рое (как правило) не нарушалось, поскольку потенциальным нарушителям грозила провальная дурная (похлеще любого письменного документа) репутация и разорительный бойкот в последующем. Оплата труда производилась немедленно по окончании работы; в дневном случае — в конце рабочего дня (Лев.9,13; Вт.24,14/15) (Бава Меция 6.1; 9,11; 83аб).

Серебряный динарий (подушная подать — динарий кесаря) составлял классический заработок за день¹⁴⁵, размером несколько больше прожиточного минимума, предоставляя тем самым работнику вполне удовлетворительную возможность прокормить себя и семью (Тов.5,14 — 1 драхма = 1 динарий) (Бава Бава Батра 86б; Авода Цара 62а). Не даёт ли в притче о Милосердном самарянине безымянный самарянин хозяину гостиницы два динария (Лк.10,54) для ухода за сердобольно перевязанным им, с оказанием первой медицинской помощи, израненным потерпевшим в течение явно более двух дней. Не работал ли будущий р. Гилель, прибыв в юности из Вавилонии в Иерусалим, где он учился, терпя нужду, за полдинария в день (низкая заработная плата)! «Йома» (35б): «День ото дня он работал за дневную

¹⁴⁵ «Генезис рабба» (61(38д): «Исмаильтяне, хананеяне и египтяне обвинили иудеев перед Александром Великим. Последних защищал Гебиха б. Козем (горбун, сын предсказателя). Египтяне: «Мы выдвигаем обвинение против вас по вашей Торе. Израэлиты числом в 60 мириад ушли от нас гружёные серебром и золотом. Они обообрали Египет (Исх.12,36) и вы должны вернуть нам наши серебро и золото». Гебих Александру: «Мой господин, 60 мириад израэлитов работали на них 210 лет. То, что они взяли у них серебром и золотом, было их платой за работу — по динарию за день». Начали считать, но ещё не досчитались до оплаты за 100 лет, как выяснилось, что, по справедливости, для выплаты израэлитам всей заработанной ими суммы нужно конфисковать весь Египет».

плату в полдинария, половину отдавая привратнику школы учения и довольствуясь др. половиной на содержание себя и своих домочадцев» (Берешит рабба 61а).¹⁴⁶

Несмотря на то, что первый виноград созрел в Палестине уже в июле, основное время сбора винограда приходилось на период с августа по октябрь (см. выше), и весь урожай надо было успеть собрать до начала сезона дождей, ввиду чего хозяева виноградников нередко нуждались в максимальном количестве нанятых, в т.ч., даже на час или два, работников. Либо щедрый хозяин мог в заботе о конкретных членах общества Господня, о процветании Израиля дать заработать как можно большему числу работников.¹⁴⁷ Более того, уместно добавить, не обращает ли на себя внимание неслучайный как раз полугодичный интервал между урожайным осенне-сентябрьским сезоном собирания винограда и мартовско-весенним звучанием параболы, при Восхождении Христа в агнично- и хлебно-пасхальный Иерусалим!

Не была ли (изображённая на рельефе Иерусалимского храма) виноградная лоза символом 12-и колен Израилевых, и, соответственно, символом 12-и Апостолов! Не возливался ли виноградный сок, не возливалось ли вино на храмовый жертвенник по субботам и в праздники! См. слово-плач Исаии о винограднике, принесшем дикие ягоды, к-рый будет опустошён (5,1-7), и о возлюбленном Господнем винограднике, к-рый «даст отпрыск и расцветёт Израиль и наполнится плодами вселенная» (27,2-6). См. слово-логос Иисуса в Ев. от Ио. об истинной виноградной Лозе в лице Сына, и об Отце – Виноградаре, и об апостольских-ученических ветвях плодоносной Лозы (Ио.15)! Преображение-трансформация вселенско-экстрактной двенадцати-коленности во вселенско-экстрактное двенадцати-апостольство мирового человечества.

Вечером хозяин велел управителю отдать плату работникам, «начав с последних до первых», и это вызвало ропот первых, к-рые руководствуются принципом социальной справедливости, полагая, что протрудившись дольше последних под палящим солнцем, они и заработали больше. Ан – нет! Не земная *справедливость*, но небесная *праведность*, к-рые не есть одно и то же, – удел Царства Божия (и тех, кто наострил туда лыжи). Христос – Солнце Праведности, но не солнце справедливости. Размер получаемого во Христе вознаграждения не зависит от условий, продолжительности труда, затраченного на него сил и объёма выполненной работы.¹⁴⁸

Сама постановка вопроса о перваческих приоритетах, сам ропот завистливо-глазых от хозяйской доброты (вольного в своём хозяина) ропотников, когда речь

---

¹⁴⁶ «Йома» (356): «Р. Меир (150г.) зарабатывал как составитель письменных документов по 3 села (12 динариев) в неделю. Четверть он тратил на еду, четверть на одежду, а остальное раздавал бедствующим законоучителям, говоря ученикам своим: «Если они благочестивы, то им должно быть по слову Давидову (Пс.36,25: «Я был молод, и состарелся, и не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба»), если же нет, то мне не должно отдавать своё врагам Божиим».

¹⁴⁷ В древности, как и в современности, существовала безработица. Слова талмудистов: «Выйди и удостоверься, сколько безработных на рынке рабочей силы» (Берахот 17б; Пешикта 55а; 51б) вошли в Эрец-Израэль в поговорку. Р. Нехония б. Ханина (Ив. н.э.) говорит о множестве работников, к-рые подолгу сидели и стояли в соответствующих местах в надежде быть нанятыми на работу, чтобы заработать минимум на кусок хлеба насущного (Берахот 28б).

¹⁴⁸ «Авода Цара» (10б): «Один получает доступ в грядущий мир в одночасье, а другому на это требуется много лет».

Почасовую оплату за объём выполненной работы практикуют (по произвольному толкованию предварительной договорённости) земные властители (цари мира сего) в мире сём. «Танхума» (110а): «Нанявший работников царь, по ходу их работы, призвал одного из них к себе. Вечером, когда работники пришли к царю за оплатой, он сказал призванному раньше срока: «Ты проработал с ними всего 2 часа, поэтому получи плату за отработанное тобою».

идёт о высших ценностях, о Царствии Божием, неприемлемы.¹⁴⁹ Да и не выполнил ли хозяин все условия контракта, выплатив (договорно) обещанное первым и обеспечив прожиточный минимум (положительный баланс) как последним, так и всем остальным, позаботившись о том, чтобы никого не оставить в нужде и никого, включая их семьи, не оставить голодными. Всё корректно, всё правильно. Да и негоже сравнивать-отождествлять Хозяина-Господина во Духе с противоположным Богу категорическим императивом государства, к-рое ведь тоже, напомним, существует не для того, чтобы на земле был рай, а для того, чтобы не было ада (хотя временами само делается адом).

Засим перерастающая в кроважидные революции (порождающие худшие типы тоталитарно-деспотических государств с якобы народной государственной собственностью на землю и средства производства) химера социальной справедливости (с её практикой массовых человеческих жертвоприношений однопартийному Молоху) суть ещё больший, нежели всякая либеральная гос. демократия, антипод-антагонист Бога!

* * *

Притча манифестирует принцип работы в преемствующем обществе Господню христианском винограднике как путь христиан в Царство Божие. Условия, продолжительность, объём выполненной работы, при её оценке, и плата за неё – в воле Божией, но не работников, именно от мужественных кротости и смирения к-рых, в жизненном кругопотоке от воплощения к воплощению, зависит наследование каждым из них, будь то индивидуально или в составе стремящегося к соборности общинного сообщества, жизни вечной. И церкви напрасно, скажем снова, шарахаются от реинкарнации, видя в ней, в частности, мол, опасность индульгенции для грешников, к-рой реинкарнационная реальность не является и быть не может.

Путь из нижних в вышние, к свободе духовной из свободы воли, дорога от справедливости к праведности лежит через прохристианенный кругопоток Гильгуль и иного пути (ни) *наверх* (ни *вниз*) нет! Поступательное преображение душ человеческих во Духе *на пути от рождественской Души сознательной к пасхальной Соборности* – в будущем, в завтра, и от пасхальной Соборности *к пятидесятичному празднику свободных индивидуальностей* – к Троице, – в грядущем, в послезавтра!

---

¹⁴⁹ «Абот» (2,11): «Р. Иошуа (90г.): «Завистливый глаз, злые устремления и неприязнь к людям сокращают жизнь». «Абот» (5,19): «Добрый глаз, смиренный дух и кроткая душа – у учеников Авраама; завистливый глаз, гордыня и чёрная душа – у учеников Валаама». «Абот» (5,13): «Есть 4 типа подателей-раздатчиков милостыни. У того, кто хочет подавать сам, но не желает, чтобы это делали другие, завистливый глаз на чужое добро. У того, кто хочет, чтобы подавали другие, не подавая сам, злой глаз на своё добро. Лишь тот, кто раздаёт милостыню сам, не завидуя другим раздатчикам, благочестив. А тот, кто не подаёт сам и не желает, чтобы это делали другие, безбожник».

«Бава Меция» (84а): «Сидевший обычно у врат общественной купальни р. Иоханан (ок.280г.) говорил: «Когда дочери Израилевы выходят из купели очищения, они должны увидеть меня, чтобы рождённые ими сыновья отличались прилежанием в изучении Торы, подобно мне». Раввины спросили у него: «Не боишься ли ты злого (завистливого) глаза (сглаза)?» «Я от семени Иосифа, над к-рым злой и завистливый глаз не властен» (Б.49,22)... Р. Йосе б. Ханания (270г.): «Как над сокрытыми водой рыбами злой глаз не имеет силы, так и над семенем Иосифа» (Б.48,16)». Остаётся добавить, что неспроста иосифлянин-эфраимит Иошуа б. Нун (Иисус Навин) зовётся – *Сын Рыбы!*

«Сота» (38б): «Чаша благословения протягивается для произнесения славительных слов только тому, у кого добрый глаз. Не сказано ли: «Милосердный будет благословляем, потому что даёт бедному от хлеба своего» (Пр.22,9)».

При всём том, не ясно ли показано в параболе как, так сказать, *обратно пропорционально*, последние становятся первыми и первые последними («перевёрнутый мир истинных ценностей»). Не движется ли время в состоянии сна в противоположном направлении! Не опираются ли годы н.э. на год рождения Иисуса Соломонида в 1г. до н.э., а годы до н.э. — на год рождения Иисуса Нафанида в 1г. н.э., объединяемые, в свою очередь, общностью эпохи эры в опорно-отсчётной изначально-нулевой точке между, по Точному Времени Христа Спасителя, 1/1гг. до н.э. и н.э., поступенчатое Восхождение отсюда к Чистому Времени Христа Спасителя ведёт в 14 — 30 — 33гг. н.э.!

Чураться Царства Небесного на земле, означает отпадать-отречься-отгораживаться от христианского виноградника, а отречься-отпадать-отгораживаться от людей в миру означает — уподобляться буддийским монахам или герметически закрывшимся за глухими воротами от Люцифера с Ариманом ессеям, что допустимо для небольших отдельных групп монашествующе-монастырских христиан и совершенно недопустимо для пришедшего в искупленное Христом человечество ради его спасения-обновления христианства по сути, христианства в целом, недопустимо для христианства сущностно целокупного, к-рое должно жить, к-рое плодотворно живёт и действует в носителях Христова Импульса — в христианах — не по призыву, но по призванию.

Действия хозяина виноградника, работодателя, говорят о требованиях для Царствия Божия от каждого по способностям за плату каждому по определённой Богом потребности. Однако, к чему приводит политизация этого взятого на вооружение обезбожившими его коммунистами требования в качестве лозунга на службе у абстрактного «светлого будущего» (к-рому либералы противопоставляют «светлое настоящее») показал печальный коммунистический опыт (эксперимент на людях) XXв. Не под эгидой ли другого (дескать, этапного) лозунга — от каждого по способностям, каждому по труду — в попытке железной рукой загнать человечество в коммунистический рай, миллионы обречённых на гибель (лагерная пыль) людей, кому ещё повезло, или, наоборот, не повезло, в сравнении с быстро поставленными к стенке, использовались в качестве дармовой рабочей силы на «великих» стройках (читайте «Котлован» А.Платонова), в наипугающей мере, противоположного Библии и Царству Небесному большевизма-коммунизма.

Сходно — с нацизмом и его не менее антиподным христианскому Богу расовым национал-социализмом, ибо в христианстве «все одинаково дороги Богу и язычники не должны войти в Царство Божие как низестоящие» (У.Баркли). Христиане не вправе заимствовать ветхозаветное отношение к каким-либо амалекитянам (отношение к к-рым евреев подобно отношению чудовищных «Нюрнбергских законов» или людоедского «Протокола Ванзее» к самим евреям), моавитянам, аммонитянам, что было оправдано-приемлемо в эпоху боровшегося с потомственными этнодеградантами (носители неисправимо отягощённой наследственности) и отправителями декадентных членовеконенавистнических культов богоизбранного народа, но что совершенно неприемлемо в новозаветную эпоху отсутствия избранных народов. Христиане не вправе брать на вооружение древнезаветное отношение к язычникам, так как для истинных христиан нет и не может быть никаких богоизбранных рас, наций, этносов. В этом смысле перед Богом Нового Завета все равны. Христианин, человек во Христе, человек, живущий по принципу — «не я, но Христос во мне», само собой, не определяется ни цветом кожи, ни какой-либо этно-национальной принадлежностью. Повторим, планка истинной христианской идентичности куда выше каких бы то ни было расово-национальных различий.

Снова настойчивый — к имеющим уши — рефрен! Не будут ли первые последними и последние первыми! следом за чем Иисус произносит, завершая притчу,

знаменательные слова, повторение к-рых последует в Страстной вторник: «ибо много званых, а мало избранных». И не надо, как делают многие экзегеты, считать их позднейшей неуместной вставкой-интерполяцией из Мф.22,14. Эти слова имеются не в меньшинстве древних манускриптов, тогда как комментарий Иеронима к ним под Мф.22,14 не может служить основанием для их отрицания в Мф.20,16, где они более чем уместны и нисколько из общего смыслового контекста не выпадают.

ПРОСЬБА (МАТЕРИ) СЫНОВЕЙ ЗЕВЕДЕЕВЫХ

(март 33г.)

«И восходя в Иерусалим, Иисус дорогою отозвал двенадцать учеников одних и сказал им:

Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть;

И предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет.

Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него.

Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоём.

Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, к-рую Я буду пить, или креститься крещением, к-рым Я крещусь? Они говорят Ему: можем.

И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, к-рым Я крещусь, будете креститься; но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим.

Услышавши сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев.

Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;

Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;

И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом;

Так Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.» (Мф.20,17-28) (ср. Мк.10,32-45; Лк.18,31-34)

У Мк., в дополнение к Мф., говорится-подчёркивается, что «когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шёл впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе» (32). Т.е. Он с сопровождающими уже прошёл переийскими дорогами вдоль Иордана и находится, либо на левой стороне разделительной реки, перед прииерихонской переправой, либо на штрэке длиной в 10 км от Иордана к (старому) Иерихону, после переправы с левого берега на правый, иначе говоря, после последнего пересечения иорданского Рубикона. «Переправа, переправа! / Берег левый, берег правый, / Снег шершавый, кромка льда, / Кому память, кому слава, / Кому тёмная вода, — / Ни приметы, ни следа.» (А.Твардовский).

Причём, много скорее на повестке дня правый берег, ибо: во-первых, ученикам впору ужасаться именно на правом иудейском берегу, где Иисусу угрожает прямая опасность (почему Он и удалился из Иудеи, по воскрешении Лазаря и по вынесении смертного синедрионального вердикта месяц назад, в конце февраля — 7 адара); во-вторых, у Мф. ниже говорится (29) о выходе из (*старого*) Иерихона (на пути в *новый*), что ратует за отчётливую геоблизость предыдущего действия к Иерихону; и

в-третьих, акцентация «восхождения» (Мф.17/18; Мк.33), на сей раз, понимает вступление иерусалимского Восхождения Христа в завершающую фазу, из пальмово-бальзамовой цветущей Иерихонской долины на правом берегу Иордана (244м ниже уровня моря) в пути к Иерусалиму (762м над уровнем моря). Вместе с тем, хроноприоритет последующей иерихонско-исцелительной сцены за Мк., к-рый предваряет её собственнo *приходом* в (старый) Иерихон (46), тогда как Мф. сразу обращается к чуду Исцеления двух слепых *на выходе* (см. ниже).

Итак, на подходах к Иерихону Иисус отозвал 12, из чего следует вывод о сопровождении Его не только Апостолами, хотя число сопровождающих теперь, в общей сложности, невелико, и среди них находятся, судя по выходу на авансцену матери сыновей Зеведеевых, в т.ч., служившие Ему женщины, возможно, примкнувшие к свите ушедшего из Ефраима на север Христа в южной Галилее. Тем не менее, то, что Он не в первый раз открывает отозванным в сторону 12-и, адресовалось-предназначалось узкому кругу лиц.

Это было Его третье предсказание-возвешение о Своей смерти, о предстоящем страдании. Первое, чему мы свидетели, прозвучало после Петрова Исповедания Иисуса Христом у Кесарии Филипповой 6.07.32г. (Мф.16,21; Мк.8,31; Лк. 9,22); второе – после фаворского Преображения 13.07.32г. и Исцеления бесноватого отрока, в Галилее, перед заключительным приходом в Капернаум (Мф.17,22/23; Мк.9,30; Лк.9,44). Ныне обусловленное-усугублённое непосредственной близостью величайшей драмы-мистерии напряжение – куда выше, ситуация – куда острее. К преданию Сына Человеческого в руки первосвященников и книжников, к осуждению Его на смерть, прибавляется, что Сын Человеческий будет предан «язычникам на поругание и биение и распятие». Т.е. Иудеи предадут-передадут Его в руки римлян, почему и (впервые) говорится о римской казни (не через побиение камнями, но) через распятие.

Стало быть, здесь впервые имеет место возвешение (в новоеврейском, в иудео-христианском Ев. от Мф.!) державной казни, олицетворяющей ойкуменизацию и космологию-космогонию объявшего с крестного древа прибитыми ко кресту, распростёртыми навстречу космосу, руками весь мир, всё человечество, всю вселенную Иисуса. Да, синедристы должны будут и пожелают убить Его руками именно римлян как не имея римского права убивать сами, так и снимая с себя, перелагая на державу, на весь мир часть ответственности. Два потока двух народов Сатурна, антиподов и близнецов, иудейско-теократический и римско-государственный, при всей их полярности, в борьбе против Христа Солнце свинцово-казнелюбиво сойдутся!

Иисус открывает ученикам, снова повергая непонимающих и недопонимающих Его (Лк.18,34) загадочное для них слово 12 избранных в смятение (см. ниже), ближайшее будущее и продолжает, шествуя впереди идущих, Свой путь восхождения на Голгофу, находясь, должно быть, в считанных км от различного вдали Иерихона (между Иорданом и Иерихоном), когда к Нему подходят, в сопровождении матери, сыновья Зеведеевы, – Иаков и Иоанн, мать к-рых обращается ко Христу с просьбой от имени обоих.

Так согласно Мф., в то время как у Мк. упоминания матери нет: по возвешении великих страданий, смерти и воскресения Мессии, к Иисусу подходят-обращаются сами сыновья Зеведеевы. Почему? Потому, в частности, что пожелание и просьба по сути исходят от самих «сынов громовых», а мать озвучивает их просьбу. Мк. не очевидец события и его благовествование – это повествование (в определённом смысле) метаисторика, но не свидетеля-очевидца. Для него существенна именно инициатива братьев-Апостолов, безотносительно к второстепенному посредничеству матери, о к-ром он, кстати, может и не знать, но к-рое важно и не выпущено

из благовествования свидетеля-очевидца-участника – Мф., кто имел возможность наблюдать, в числе 10-и, всю сцену своими глазами, и от кого материнская составляющая, материнская «деталь», естественно, не ускользнула. Однако, с др. стороны, исходи инициатива (затридцатилетних!) сыновей от матери, о ней непременно упомянул бы и Мк. Посему, всё и корректно, и предельно ясно.

Далее, идентификация матери сыновей Зеведеевых как Саломии производится по ряду косвенных признаков в «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.315-20), где, например, читаем: «Там в Евангелиях, где упоминается о «матери сыновей Зеведеевых» (Мф.20,20; 27,56), она нигде не называется Саломией; а там, где говорится о Саломии (Мк.15,40; 16,1), она нигде не называется «матерью сыновей Зеведеевых». Только преимущественно на основании сличения показаний Мф.27,55/56 и Мк. 15,40/41 приходят к выводу, что матерью сынов Зеведеевых была именно Саломия».

Но дальше «Т.Б.», вослед Цанну («Ev.Matt.», S.601-07), Воленбергу («Ev.Мк.», S.281-89) и сродни др., приходит от правильной по факту идентификации к неправильно сделанному выводу об упоминании-де Саломии в Ио.19,25, где в подлинной реальности Евангелист умышленно-специально называет-перечисляет (лишь) 3/4-х женщин, носивших имя Мария (не называя, к слову, ни разу в IV-м Благовесте именем Мария Матерь Иисуса), среди к-рых Саломия фигурировать в Ев. от Ио. не может, и сконструированные по поводу чего догадки лишены основания. Притом за *сестрой* Матери Его у очевидца-свидетеля Ио.(19,25), как и за «другой Марией» у Мф.(27,61), в разных ипостасях-контекстах и с разных позиций, под разными углами зрения (на самом деле две персоны): 1) физически присутствовавшая при кресте Голгофы Мария Клеопова, двоюродная сестра дочерей Иоахима и Анны – Марии Старшей и Марии Младшей, жена брата Иосифа Обручника – Клеопы (= Алфея), мать Иакова Меньшого (Алфеева) и Иосии = «сестра Матери Его» = «другая Мария» (28,1); 2) нефизически обретавшаяся, сообразно эзотерике Ев. от Ио. (и Ев. от Мф.), при кресте Голгофы, спутница Матери Его из духовного мира, Её (дублируемая Марией Клеоповой) младшая сестра («сестра Матери Его») – Мария Благодатная, мать Иисуса Нафанида, Успение К-рой (*другой Марии*) пришлось на 14г. н.э. Ев. Иоанн вовсе не ставит перед собой задачу перечислить в 19,25 всех находившихся 3.03.33г. под Крестом Распятая женщин (см. ниже), одновременно, делая упор на равноуровневом, на разнокачественном *дуализме* и *триализме* как *двух*, так и *трёх* сестёр по имени Мария! (см. ниже)

Помимо того, весьма важный нюанс тут ещё в том, что Саломия была не родной, а двоюродной сестрой Матери Его, будучи родной сестрой Марии Клеоповой, матерью сыновей Зеведеевых – Иакова (род. 2г. н.э.) с Иоанном (3г. н.э.), равно – приёмной матерью детей Зеведея от его первого брака – Марфы (3г. до н.э.) и близнецов – Лазаря с Марией Магдалиной (1г. до н.э.). Плюс к тому, разнопозиционная христология-экзегеза Цанна, «Т.Б.», Штайнера и др. напрасно полагает невероятность тезоименитства двух родных сестёр (см. выше), к-рое у иудеев, т.е. одноимённость родных братьев или сестёр, случалась, и доказательные примеры чего приведены в первом и втором томах нашей трилогии (Р.л. 1329/30; Д.И. 189-97; 282).

Впрочем, «Т.Б.» оставляет вопрос и версию родного сестринства Матери Его и Саломии (с ошибочной опорой на Ио.19,25) открытыми, точнее, незакрытыми, пишуци: «Такое отождествление, по разным причинам, не может, конечно, считаться вполне несомненным. Но ему нельзя отказать в некоторой вероятности». Можно и нужно. Поскольку Саломия (мироносица), как и Мария Клеопова (мироносица) – двоюродные тётки Иисуса (по материнской линии), соответственно чему, братья Иаков и Иоанн («сыны громовы») доводились Ему не, как принято думать, двоюродными, а троюродными братьями.

Повторим, стремление сесть по правую и левую стороны от Иисуса в Царстве Божием возникло у самих братьев, к-рые попросили мать сказать Ему об этом.¹⁵⁰ Притом у Мк., несмотря на употребление собственно братьями слова «Учитель», к-рое у Мф. отсутствует, просьба выражена в форме обращения именно к *Царю* (ср. Мф.14,7; Мк.6,23). Оно и понятно, ведь перед нами Иисус Назарянин – Царь Иудейский. Да и Царство Божие для иудеев тождественно Царству Мессии.

При всём том, просьба благоговейно кланяющейся Саломии невнятна и только на прямой Иисусов вопрос («чего ты хочешь?») следует прямой ответ, откуда видно, насколько мало, насколько смутно 12 и прочие воспринимают-понимают истину и глубину вершащейся Мистерии Голгофы, насколько им пока недоступно то, что в действительности предстоит Иисусу, и что будет правильно воспринято ими, постепенно очищаясь от наслоений, лишь порядком позднее, как по Его воскресении-явлении им, так и во всю оставшуюся жизнь, на всём протяжении их дальнейшей – не увитой лаврами и не устланной цветами, но подвижническо-жертвенной апостольской жизни-миссии.

Вместо «скажи» у Мк. категоричнее – «дай» (37); вместо «в Царстве Твоём» – «в славе Твоей». Согласитесь, из сделанного Иисусом уже третьего страдательного возвещения ученики просто не могут не сделать вывод о предстоящих тяжких испытаниях, к-рые, однако, не мешают их твёрдой уверенности в конечном преодолении всех испытаний и в грандиозной победе Сына Человеческого. Т.е. просьба сыновей Зеведеевых, после третьего возвещения, не только и не столько в получении притронно-сановных мест по одесную и ошую Мессии, сколько, – тем более, под возвестительный момент, – в их готовности разделить с Учителем всё уготованное Ему и тем самым заслужить право на привилегированные места справа и слева (от Христа Владыки).

Скажем опять, ученики не могут примитивно, тупо и однозначно помышлять исключительно о мессианском триумфе, когда им аж в третий раз (упорно) говорится-втолковывается о страданиях. Соответственно, налицо какое-то среднее туманное восприятие-понимание-толкование ими наступающего Царства Мессии, конкретики Исполнения Вре́мён, без чётких представлений (в русле-ключе нюансно различных иудейско-мессианистических течений-взглядов *Ив. н.э.*), среди к-рых (в

---

¹⁵⁰ В рассказе о бегстве Давида, при помощи Иоанафана, от Саула, под предлогом ухода на празднование новомесычя в отчий Вифлеем, Саул в праздник, очистив себя, по обычаю, возлёт за столом с Иоанафаном по правую и с Авениром по левую руку (1Ц.20) (И.д.6,11,9). В хвале Богу сынов Кореевых: «Дочери царей между почётными у Тебя; стала царица одесную Тебя в Офирском золоте» (Пс.44,10).

«Йома» (3,9): «Первосвященник в Судный день становится для благословения на восточной стороне северной части жертвенника. Справа от него – саган; слева – глава богослужбной чреды, к-рая служит в эту седмицу в храме» (о сагане и саганате см. «Р.л.» 1060/61). «Йома» (376): «Учитель – посередине; старший из учеников – справа; младший – по левую сторону. И такой порядок мы находим у трёх явившихся Аврааму Ангелов: Михаил – в середине, Гавриил – справа, Рафаил – слева». «Санхедрин» (8,1(427): «Синедрион заседал полукругом, чтобы все видели друг друга. Нази (председатель) – посередине, старейшины – справа и слева от него. Р. Елезар б. Цадок (150г.): «Когда р. Гамалиил (ок.90г.) председательствовал в Ямнии, мой дед и ещё один из старейшин сидели справа, остальные – слева». «Ерувин» (546): «Р. Иегуда (150г.): «Аарон всегда находился по правую руку от Моисея». «Мидраш к Пс.18 §29(79а): «Р. Юдан (350г.): «В грядущем Царстве Мессия будет одесную Бога (Пс.109,1), а Авраам – ошую. И Авраам изменится в лице и скажет: «Господи, почему он справа, а я слева?» И Господь ободрит его: «Тот, кто из чресел твоих, по Мою правую руку, а Я – по твою».

причудливом переплетении-накладках-нагромождении) и загадочно-бессистемный мессианистический дуализм – (подвопросные) Сын Иосифов и Сын Давидов, и страждущий Мессия, и т.д. Один или Два? Сын Иосифов и Сын Давидов – в одном или в двух лицах? в Одном или в Двоих, – «помазанных елеем, предстоящих Господу всей земли» (Зах.4,11-14)? Погибнет ли один из Посланников жестокой смертью, пролагая победоносную дорогу второму? И если да, то, когда, как и при каких обстоятельствах? Что именно есть воскресение, о к-ром толкует Иисус? Или страдание и победа предстоят *одному* Сыну Давидову, к-рый одновременно сын Иосифа?

На все эти и др. вопросы, к-рые возникли-появились отнюдь не, как повелось, как удобно, как легче всего думать, со IIв. н.э., а гораздо раньше, ни у учеников, ни у подавляющего, у почти абсолютного большинства путавшихся в догадках иудейских мессианистов I/IIвв. не было, не находилось точных ответов. И даже ученики, бывшие рядом с Наставником, не знали ни про тайну жертвы Я Заратустры и Успения Иисуса Соломонида, зная (про) сам факт, без постижения его глубинной мистериальной сути и значения, ни про иные глубинные тайны Таинства Голгофы, включая Иорданское Крещение (на уровне Инкарнации Духа Солнца), Крестную Смерть, Воскресение, Вознесение, Троицу...

После катастроф 70 и 135гг., со IIв. и позднее, скрытая эзотерическая составляющая Мистерии Христа была постфактум профанирована-искажена-видоизменена просмотревшими или не принявшими её талмудистами и каббалистами, была конъюктурно (в рамках создания-цементирования еврейского гетто как структуры сегрегального выживания в эпоху Рассеяния) приноровлена-подогнана (на базе обрывочно-отголосочно извлечённого из-под обломков национальной катастрофы знания) к далёкому грядущему (см., например, омоложение еврейской эры от сотворения мира; см. «Книгу Зоровавеля» и др.).¹⁵¹ Но это совсем не значит, что вышеперечисленные пункты таинственного мессианского дуализма, различные представления о Мессии в целом, о страждущем Мессии *designatus*, о Сыне Иосифовом и Сыне Давидовом и т.п., разброд в представлениях, множество мучительных вопросов и мучительный поиск удовлетворительных ответов на них появились (якобы) не ранее IIв. н.э.! Откройте 53-ю гл. ветхозаветной Кн. (жившего в VIII/VIIвв. до н.э.) Исаии! вчитайтесь в ветхозаветную Кн. (жившего в VIв. до н.э.) Захарии! всмотритесь в «Кн.Еноха» (Iв. до н.э.)! Вслушайтесь в слова Симеона – Ев. от Лк.2,35! или в слово Крестителя – Ев. от Ио.1,29!

И уместно заметить, что достаточно сходно означенной еврейско-иудейской профанации-искажению, дело обстоит как с церковными христианами, так и с большинством христианских эзотериков, к-рые, в виду профанированного истолкования, идентифицируют Иоанна Богослова как Иоанна Зеведеева вместо Лазаря. Не эту ли самую профанацию взяли на вооружение и посттамплиеровские масоны,

---

¹⁵¹ «Пешикта раббати» (37(1626): «Однажды патриархи в месяце нисан скажут Мессии: «Ефрем, Мессия праведности, пусть мы твой пращур, но ты больше нас, ибо ты взял на себя грехи детей наших и принял страдание за это. И ты пострадал, как никто до тебя и никто после тебя. Над тобой насмеялись и тебя оплевали пред народами мира ради Израиля, и ты был в беспросветном застенке и глаза твои не видели света. Кожа твоя обтянула кости и тело твоё иссохло. Глаза твои потемнели от поста и силы твои убывали, – всё это за грехи детей наших. По вине Израиля был ты предан в руки язычников. Хочешь ли ты теперь, чтобы дети наши вкусили то благо, к-рое Бог сотворит Израилю (в исполнившиеся времена) или тебе нет радости от этого, из-за перенесённого тобою безмерного страдания?» И он ответит: «Отцы мира, всё, что я совершил и перенёс, было ради вас и детей ваших, и к чести вашей и к чести детей ваших, дабы они вкусили добро, щедро дарованное израэлитам Богом». И отцы скажут ему: «Ефрем, наш праведный Мессия, мир тебе за содеянное тобою ради Творца и нашего умиротворения».

кто в результате мистериально пользуются или славят (27.12.) вместо Мастера Хирама (карма Лазаря-Иоанна) царя Хирама (карма Иоанна Зеведеева)!

Отсюда, возвращаясь в тему, продолжим. Места по одесную и ошую (от Христа в кругу 12-и, внутри круга 12-и, есть места, есть статус не входящих в круг 12-и, особостатуированных (справа и слева от места Первого) – 14-го Апостола – Лазаря-Иоанна (аполлоническое христианство), и 13-го Апостола – Савла-Павла (дионисианское христианство).

Но будь последнее так или не так (впоследствии; в перспективе), пока Иисус, перед тем как открыть темпераментно-пылким сыновьям Зеведеевым, в чьей компетенции правая и левая стороны от Него в Царстве Божиим, говорит – «не знаете, чего просите», указывая на Своё близящееся мученичество, на масштабы стоящих у порога Страстей Господних, на меру безмерных страданий и на тяжесть мученического, на тяжесть жертвенного апостольского креста. Говорит, ничем не намекая на какой-либо внешний триумф, уж не говоря о каких-либо чинах и венцах (кроме тернового). «Вы напоминаете Мне о чести и венцах, а Я говорю о подвигах и трудах, вам предлежащих» (И.Златоуст). Т.е. можете ли пить чашу страданий, к-рая ожидает Меня, и креститься крещением, т.е. кровью мученичества, к-рым (вот-вот) крещусь Я (крещённый водой, чтобы крестить Духом Святым и огнём)?

Они («сыны громовы!») решительно, они совершенно искренне отвечают – «можем», в готовности к испытаниям, готовые к испытаниям, точнее, переживая себя готовыми, и одновременно, как сказано, не объемя Мистерию Голгофы, не проникая ни взглядом, ни разумом в её ядро, не понимая её сущности, после чего из уст Христа, тем не менее, звучит: «чашу мою будете пить, и крещением, к-рым Я крещусь, будете креститься!»¹⁵²

Между прочим, из этих слов о предстоящей братьям Иакову и Иоанну жертве, о предстоящем обим самопожертвовании яснее ясного следует, что Иоанн Зеведеев никак не может быть идентичен Иоанну Богослову, кто, как известно, прожил 100 лет и единственный (из 12/14-и) Апостолов умер не мученической смертью, мирно преставившись (в солнцестоятельный день рождества Иоанна Предтечи – 24.06.) в 100г. н.э. в Эфесе. То-то не иначе как с оглядкой на мученичество обоих (согласно слову Христову) «сынов громовых», уверенно отождествляющий Иоанна Зеведеева и Иоанна Богослова апокриф второй половины Пв. н.э. «Acta Johannes» (116-22) уверяет, что перед ссылкой, при Домициане, на Патмос, доставленный в Рим из Эфеса Иоанн без вреда для себя выпил, будучи приговорён-принуждён к тому, чашу с ядом (Мк.16,18) и затем вышел невредимым из котла с кипящим маслом, куда его погрузили мучители. Чем-де не предсказанные Иисусом, видите ли, испитие чаши и крещение (в максимальное оправдание ошибочной идентификации! при всё-таки невозможности для Иоанна Богослова смертно-мученического венца, возвещённого в реальности отнюдь не ему, а Иоанну Зеведееву!)

¹⁵² «Чаша» – образ страдания, мук, бедствий, ярости, гнева, смерти (Пс.10,6; Ис.51,17; 22; Иер.49,12; Мф.26,39); спасения (Пс.115,3). См. также любопытную (мета)историю о чаше Иосифа (Лазарь-Иоанн!) в мешке Вениамина (Павел!) и о жертвенной готовности (инициировавшего продажу Иосифа за 20 сребренников) Иуды (Иуда Искариот!) вместо Вениамина (Б.44).

«Мученичество Исаии»: «Пророкам, к-рые были у древа, в к-ром нашёл убежище Исаия, он перед тем как принять мученичество сказал: «Идите в местности Тира и Сидона, ибо только мне Господь уготовил чашу страданий» (5,13). «Пешикта» (10,37с,5): «Откуда 4 пасхальные чаши вина? Они соответствуют 4-м казням-карам, к-рые волею Господа должны будут испить народы мира (Пс.10,6; 74,9; Иер.25,15; 51,7). Р. Авин (IVв.): «...и 4 чаши утешения (Пс.15,5; 22,5; 115,3 – 3-я и 4-я чаша). «Леках Тоб к Втор.33,8 (64а)»: «Р. Шимон б. Елеазар (190г.): «Всюду, где Писание называет имена Симеона и Левия вместе, они, разделённые в Иакове и рассеянные в Израиле, пьют из одной чаши (гнева) (Б.49,7)».

То-то в Новое время яркий репрезентант критической школы А.Веллхаузен (Э.Шварц и др.) пошёл ещё дальше, не менее размашисто, чем грубо ошибочно предположив, на основе предсказанного Христом страдания, мол, сынов Зеведеевых (в сочетании с локальной христианской традицией о ранней гибели Иоанна), что Иаков и Иоанн были, дескать, оба казнены в 44г. н.э.! что автор IV-го Евангелия и Откровения – никакой не Иоанн! и что в Посл. Ап. Павла к Галатам речь в 2,9 идёт (не удивляйтесь!) об Иоанне Марке! Читаешь и диву даёшься! Как Иоанн Марк может именоваться вместе с Иаковом, братом Господним, и с Кифой-Петром одним из «почитаемых столпов» в пору Апостольского собора 51г. н.э.?! (см. выше)

Критикан Веллхаузен невольно оказывается прав лишь в разотождествлении автора IV-го Благовеста и Апокалипсиса с Иоанном Зеведеевым! В остальном дело обстоит следующим образом. Сыновья Зеведея и Соломии, действительно, первыми из Апостолов Христовых стали мучениками за веру, но не одновременно. Иаков Зеведеев принял мученичество, т.е. испил чашу страданий и крестился собственной кровью, (точь-в-точь) по предсказанию Христа, перед Пасхой 44г. н.э. (Д.Ап.12,2), что общеизвестно и сомнений не вызывает, тогда как его младший брат Иоанн Зеведеев тоже принял мученичество, испив чашу страданий и крестившись собственной кровью, (точь-в-точь) по предсказанию Христа, ок. 55г. н.э. (см. выше). И в свете этого не обращают ли на себя пристальное внимание три – от Таинства Голгофы – парно-дуалистические, парно-матриологические даты: 33-й, 44-й (год Астральной Мистерии Христа, год особого оснащения великоизбранных близнецов – Лазаря-Иоанна и Марии Магдалины) и 55г. н.э.! Засим слова Иисуса о предлагаемом сыновьям Саломии мученичестве (о промыслительном значении страданий) вполне корректны и негоже путать Иоанна Зеведея (мл. брата Иакова Старшего) ни с Лазарем (Иоанном), ни с (Евангелистом) Иоанном Марком!¹⁵³

Отвергая царско-мирскую иерархию в Царстве Божием, к-рое есть Царство Мессии, но не есть государство Мессии, сообразно иудейским представлениям, Иисус заявляет, что места справа и слева от Него, сродни временам-срокам (Мф.24,36; Д.Ап.1,7), в (сатурнальном) ведении Отца («кому уготовано»)! Не видит ли Первомученик Стефан (конец декабря 33г.) «небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Д.Ап.7,56)! Спрашивается, кто стоит ошую? Не пожертвовавший ли свою совершенную индивидуальность девственно чистому брату – Иисусу Нафаниду = Иисусу Кришне (носителю души из небесного лона Отца; из Великой Материнской Ложи человечества) Иисус Соломонид = Иисус Заратустра? Духовно-небесная иерархия не чета земной!

В свою очередь, десять Апостолов вознегодовали на двух братьев, вероятно, не только или, м.б., не столько из-за того, что те пекутся о (родственно-местнической) привилегии в Царстве Мессии, сколько, из-за того, что те неуместно докучают восходящему навстречу тяжким испытаниям, в пределах столь опасной для Него Иудеи, в пасхальный Иерусалим Учителю. Причём, нелишне заметить, что названное открытым текстом у Мк.(41) число 10 (у Мф. оно добавлено в текст по смыслу)

---

¹⁵³ Напомним читателю (и дополним), что составленный в 341г. «Сирийский мартиролог» 411г. помнит «Иоанна и Иакова, Апостолов в Иерусалиме», обоих в один день – 27.12., на основании чего можно сделать предположение о мученическом венце братьев Иакова и Иоанна в Иерусалиме, к-рое, вероятно, правильно, в то время как версия об их одновременном мученичестве ошибочна. Сходным образом обоих братьев помнит в один день 29.12. «Армянский мартиролог» V/VII вв., где, правда, Иерусалим не указан. Плюс к тому, самарийский гностик Пв. Гераклеон не упоминает Иоанна среди Апостолов, якобы (т.е. сообразно Гераклеону) не кончивших мученически: Матфей, Филипп, Фома, Леви, к-рые, учитывая, что Леви, по всему, удвоение Матфея, кончили именно мученически. Однако, так или иначе, согласно раннему свидетельству Гераклеона, Иоанн Зеведеев принял мученическую смерть.

может косвенно свидетельствовать об отсутствии среди учеников воскрешённого Лазаря, к-рое не удивительно, так как Лазарь и его сёстры, Мария и Марфа, на данный момент ожидают Иисуса в Вифании. Именно туда Он, восходя в Иерусалим и подходя ныне, (по всей видимости, в день) 26.03., к (старому) Иерихону, направляется, и именно туда, т.е. в Вифанию, Он 28.03. придёт.

В Царстве Небесном *иные* власти, *иные* престолы, нет там ни господствующих князей народов, ни властвующих вельмож. И «кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет вам рабом»!¹⁵⁴ Опять вариабельно-настойчивый рефрен! Опять «перевернутый» мир истинных духовных ценностей, вернее, противопоставление небесных соотношений земным!

Сын Человеческий пришёл послужить¹⁵⁵ людям, пришёл принести Себя, но не кого-либо из людей в жертву, пришёл искупить, пришёл спасти род людской, еврейство и человечество, но не властвовать над народом и народами (Мф.1,21; 8,11; Д.Ап.19,16; 1Пет.5,3). И это Он, а не земные воделеющие навластвоваться всласть преходящие властители будет царствовать, не властвуя, над домом Иакова вовеки, и это Его Царству не будет конца! Он пришёл не для искупления Себя, ибо безгрешен, но для жертвенного искупления и спасения «многих», т.е. каждого человека в отдельности и всего грехопадшего человечества! Не сказано ли у Павла: «Предавший Себя для искупления всех: таково было в своё время свидетельство...» (1Тим.2,6) (см. Рим.5,6-19)

Штайнер в лекциях на Ев. от Мк., относительно сцены с обращением сыновей Зеведеевых к Иисусу и Христовым ответом на это обращение, делает упор на трагической мере-степени великого непонимания величайшей из Мистерий – Тайнства Голгофы, всеми её современниками – еврейством, Римом, Апостолами, говоря о последних (к-рые станут, пройдя через катарсис и познав со временем истинную сущность Христа, первыми) следующее:

«Первый вопрос должен быть следующий: «Достигли ли Апостолы, избранные ученики, той меры понимания, к-рая требовалась от них? Распознали ли они Христа Иисуса как космического Духа? Распознали ли они, что среди них был Некто, Кто был не только то, что Он значил как Человек между ними, но был окружён аурой, через к-рую притекали на Землю космические силы и космические законы? Поняли ли они это?»

Что Христос требовал от них этого понимания, ясно указано в Евангелии. Ибо, когда два Его ученика, сыны Зеведеевы, пришли и добивались, что Он должен посадить их

¹⁵⁴ «Киддушин» (326): «Р. Елеазар (90г.) и р. Иошуа б. Цадок возлежали за свадебной трапезой на бракосочетании сына р. Гамалиила (II), к-рый встал и прислуживал им. Он протянул чашу р. Елеазару, к-рый не взял её, после чего чашу взял р. Иошуа. Р. Елеазар: «Что это, Иошуа? Мы возлежим, а р. Гамалиил, сын Раввина (особо уважительная форма), прислуживает нам». Старший нас прислуживает нам за столом, уподобимо Аврааму (Б.18,18)... Р. Цадок: «Долго вы ещё будете чувствовать человека, а не Бога? Не благодаря ли Всевышнему дуют ветры и восходят облака, и идёт дождь, и зеленеет земля, и даётся человеку днесь хлеб насущный!»

¹⁵⁵ «Горайот» (10а): «...Р. Гамалиил (II) и р. Иошуа путешествовали вместе морем. Гамалиил взял с собой хлеб, Иошуа – хлеб и муку. Когда хлеб в затянувшемся плавании закончился, Гамалиил кормился от муки Иошуа и спросил: «Откуда ты, взяв муку, знал о задержке?» «Есть звезда, к-рая восходит каждые 70 лет и вводит в заблуждение корабельщиков (см.ср. 70г. до н.э. – 1/1гг. – 70г. н.э.! – К.З.). Я подумал, может быть, это произойдёт как раз во время нашего плавания, и потому запаса мукой». «Ты знал об этом и всё-таки решил плыть морем?» «Пока ты удивляешься мне, я дивлюсь двум твоим ученикам, р. Елеазару б. Хизда и Иоханану б. Гудгада, к-рые знают сколько капель в море, но, тем не менее, нет у них ни хлеба насущного, ни одежды». Тогда р. Гамалиил решил поставить их во главе общества, и вернувшись, послал за ними, однако, они не явились. Он послал за ними снова. На сей раз они пришли. «Хочу, чтобы вы послужили». Они ответили: «Если кто сегодня станет слугою народу и будет служить ему преданно, то обретёт служителей во все дни (3Ц.12,7)».

справа и слева возле Себя, то Он сказал им: «Вы не знаете, чего домогаетесь. Можете ли пить чашу, к-рую Я пью, и креститься тем крещением, к-рым Я крещусь?» (10,38)

Ученики тогда похвалились, что смогут. То, что Христос Иисус этого от них требует, — ясно обозначено. Что могло тогда произойти? Двойное. Первое — эти избранные ученики прошли бы вместе с Ним всё то, что совершилось как Мистерия Голгофы, что связь между этими учениками и Христом сохранилась бы вплоть до Мистерии Голгофы. Это одно, что могло бы случиться. А что произошло не это, а совсем другое, мы видим со всей отчётливостью именно в Ев. от Мк. Когда Христос был взят под стражу, разбежались все...» (л.9 от 23.09.1912г., с.162/63) (см. ниже)

Не случайно опускающий сцену с просьбой сыновей Зеведеевых Лк. сосредоточен именно на непонимании учениками сокровенности слов Третьего предсказания-возвещения Иисуса о предстоящей Ему великой жертве:

«Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны и они не разумели сказанного.» (18,34)

ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЫХ НА ВЫХОДЕ ИЗ СТАРОГО ИЕРИХОНА И СЛЕПОГО НА ВХОДЕ В НОВЫЙ ИЕРИХОН

(март 33г.)

«И когда выходили они из Иерихона, за Ним следовало множество народа.

И вот двое слепых, сидевшие у дороги, услышавши, что Иисус идёт мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!

Народ же заставлял их молчать; но они ещё громче стали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!

Иисус остановившись подозвал их и сказал: чего вы хотите от Меня?

Они говорят Ему: Господи! чтобы открылись глаза наши.

Иисус же умилосердившись прикоснулся к глазам их; и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним.» (Мф.20,29-34; ср. Мк.10,46-51)

У Марка, кто хронологически предваряет Матфея, к-рый затем передаёт хроноэстафету Луке, событийная последовательность, событийность зафиксирована с момента прихода в Иерихон: *«Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни»*(46).

В Иерихоне, с Иерихона, куда Иисус пришёл в четверг 26.03., где Он заночевал и откуда вышел в пятницу 27.03., ситуация меняется. Теперь за ним уже опять следует множество, соответственно, присоединившегося к Нему и к Его сравнительно небольшому перед тем сопровождению в этом самом священном городе Земли Обетованной народа. Причём город и так полон паломников, к-рые направляются через него в стольно-храмовый Иерусалим на близящийся праздник Пасхи.

Премногие сложности для экзегетов из разных лагерей здесь в том, что Мф. благовествует Исцеление двух слепцов на выходе из Иерихона, тогда как у Мк. — всего один и, к тому же, названный по имени слепой — Вартимей, сын Тимеев (Вар/Бар — сын; Тимей — сокр. от греч. имени Тимофей — *богоугодник*).¹⁵⁶ А Ев. от Лк.(18,35-43), сетуют экзегеты, мол, только увеличивает сложности, ибо исцеление сидевшего

¹⁵⁶ В «Мидраш Кохелет» (9,9(42а) упомянут некий р. Иошуа бар Тимаи: «Р. Ицхак б. Елеазар (280г.) называет р. Иошуа бар Тимаи и его отца «святым обществом», поскольку они делят свой день на три равновременные части: изучение Торы; молитва; труд».

у дороги безымянного (и тоже в ед.ч.) слепца вроде бы, с одной стороны, созвучно исцелению у Мк., однако, с другой, оно в III-м Благовесте (почему-то) происходит не на выходе из Иерихона, как у двух первых синоптиков, но на входе в Иерихон.

То-то «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.321-23) пишет, что, в виду и на базе наличествующих тут противоречий, враги христианства ещё в древности «считали это место непроверяемым доказательством недостоверности Евангелий». Ну и чем, спросим, отвечали христианские апологеты или позднейшие богословско-церковные авторитеты? Оказывается, Ориген, Евтимий Цигабен и др. различали трёх исцелённых слепцов — по одному у (на) каждого из синоптиков; Августин настаивал на двух: один — у (суммирующего двоих) Мф. и Мк., второй — у Лк.; наконец, Феофилакт и проч. считали все три синоптических исцеления за одно (!).

Отсюда понятно, почему критиканы, будь то древние или особенно ново-новейшие, (само)довольно лыбятся-скалятся: смотрите-де, сколько непримиримых противоречий как у даже не сумевших между собой договориться, то ли бедолаг Евангелистов, то ли канонизаторов Евангелий (какая, в конце концов, к чертям, разница?!), так и у беспомощно силившихся сии противоречия сгладить-гармонизировать-истолковать-устранить-переформатировать церковных мэтров. Да, язык у учёной (благодаря и вопреки церковной) братии и впрямь без костей!

Между тем, в реальности речь идёт и её должно (на удивление как критиканам, так и бестолковым экзегетам) вести о всего-итого трёх исцелённых, притом следующим, увы, неприсущим скудной экзегетике образом. У Мф. и Мк. дело имеет место на выходе из *старого* Иерихона, в то время как у Лк. — на входе в расположенный в 2-х км южнее (по направлению к Иерусалиму) *новый* (иродианский) Иерихон. Ну и в чём, скажите на милость, противоречие между Мф. и Мк., коли первый благовествует два исцеления, а (его параллелист) второй (не упоминая о втором исцелённом) — одно? Не сходным ли (в чём-то) образом, если согласно Мф., просьба сыновей Зеведеевых сообщается-передаётся Иисусу их матерью (т.е. через Саломию), то согласно Мк., они обращаются к Учителю сами! И никакого противоречия I-го Евангелиста II-у, к-рый благовествует существо дела, опуская материнскую составляющую, там нет!

Если *лев* Мк. (отчасти сходно *тельцу* Лк.) благовестник-метаисторик, то *человек* Мф. (отчасти сходно *орлу* Ио.), в данном ракурсе, и благовестник-метаисторик, и плюс, к тому, непосредственный свидетель-очевидец евангельских событий. Стало быть, Мф. прямой свидетель-очевидец (в т.ч.) двух благовествуемых им Исцелений (или двойного Исцеления) именно двух слепцов на выходе из старого Иерихона. Поэтому вовсе не странно, что именно у Мф. эта сцена воспроизведена в событийно-исторической точности. Иной расклад у параллелиста Мк., к-рый не видел означенное уврачевание собственными глазами, усвоив рассказ о нём от (примем за верное) свидетеля-очевидца — Петра, кто назвал, кроме того, имя одного из исцелённых в тот день Иисусом — Вартимея, сына Тимеева, что и благовествует передающий, как сказано, существо этого персонально-небезымянного исцеления-прозрения (лицом к лицу) Ев. Марк.

Т.е. первый и второй синоптики дополняют друг друга, мало того, молчат о третьем (непараллельном в отношении к первым двум) Исцелении на входе в новый Иерихон, к-рое благовествует, в свою очередь, (хроно)продолжая и дополняя двух первых синоптиков, третий синоптик — Лк. Не таково ли вполне удовлетворительное, с т.зр. любого рационала, объяснение-истолкование. И каких-либо противоречий в Евангелии опять нема. Вот только гармония между Евангелистами — не тациановская и не апологетическая, к-рая своей псевдоадвокатской беспомощностью или половинчатостью-частичностью лишь подставляется под удар критиканов.

Продолжаем не для рационалов. Не благовествует ли (рождественский дуалист) Мф. Рождество Иисуса Соломонида, пожертвовавшего своё Я в возрасте 14-и лет, на Пасху 14г., Иисусу Нафаниду, Кого и что благовествует (рождественский дуалист) Лк. Не у Мф. ли физис и эфир Мессии, физис и эфир Заратустры растут навстречу Духу Солнца! И потому для Мф. особенно актуальна дальнейшая эволюция дуалистической, эволюция физической и эфирной субстанции в Иисусе Нафаниде, в Иисусе Христе, во время, когда Иисуса Соломонида на физическом плане больше нет, т.е. — и с 14г., и, главное, на всём протяжении посткрещенской Мистерии 30 — 33г. н.э.

Вспомним, не Мф. ли благовествует Исцеление именно двух бесноватых (8,28-33) в стране Гергесинской-Гадаринской (по ту сторону Галилейского моря), до Пробуждения дочери Иаира, в августе юбилейного 31г. н.э., тогда как (параллельные Мф.) Мк.(5,1/2) и Лк.(8,27) говорят только об одном одержимом (см. выше)! Далее, не Мф. ли, единственный из Евангелистов, благовествует (Sondergut) Исцеление двух слепых в Галилее (9,27-31), после Пробуждения дочери Иаира, опять-таки, в августе истекающего юбилея 31г. (см. выше)! А ныне на повестке дня третье дуалистическое, сообразно Ев. от Мф., Исцеление двух слепых (один из к-рых остаётся безымянным, в то время как второй именуется Вартимеем у сосредоточенного на его неанонимной персоне, на его неанонимном прозрении Мк.), при выходе из старого Иерихона, — в марте 33г. Значит, в объективе тройственный-троекратный исцелительный дуализм Ев. от Мф.¹⁵⁷

* * *

Впрочем, освежим сначала в памяти прежнюю, равно дадим дополнительную информацию по поводу самого города и, в частности, дуалистического феномена тройственного Иерихона (архаичного; старого; нового). То был, как известно, первый завоёванный, после пересечения предводительствуемыми Иисусом Навином израэлитами предпасхальной весной 1407г. до н.э. (на 1440-м — 720 х 2 — году от к-рой свершилась пасхальная Мистерия Голгофы), р. Иордан, и совершения ими первой Пасхи в Земле Обета, ханаанско-палестинский город. Причём стены города пали на седьмой день, по, о чём вдохновенно свидетельствует Ап. Павел (Евр.11,30), вере задействовавших знаменитые иерихонские трубы израэлитов.

Причём основание этого одного из древнейших на земле города восходит к послеледниковой стадии, к атлантическо-постатлантическим (миграционным) временам-потокам ок. X-го тыс. до н.э. И наименование «Иерихон», согласно наиболее распространённому мнению, означает — «град лунный» (от «ерах» — луна); или — «новолуние-новомесячие». Др. мнение — «благоуханный»; «благовонный». То-то, сообразно Талмуду, местные красавицы не употребляли косметику, благоухая от доносившихся сюда из святилищной столицы (25-30 км) ароматов с жертвенника кадилного! (Тамид 3,8; Йома 39б) (Р.л.773)¹⁵⁸

Взяв город пасхальной весной 1407г. до н.э., Иошуа предал его беспощадному мечу и разрушению¹⁵⁹, за исключением принявшей у себя израэлитских лазутчиков-

¹⁵⁷ Неспроста средневековые храмовники-таинственники тамплиеры использовали в качестве одной из эмблем загадочное изображение двух (не в память ли о двух Иисусах?) рыцарственных (один позади другого) всадников на одном коне.

¹⁵⁸ Дальше — больше. Иерихонцы слышали произносимое священником раз в год, в день Всепрошения, имя Всевышнего и слышали звуки ежедневного закрывания-открывания массивных храмовых ворот (Йома 39б; Сукка 5,3).

¹⁵⁹ Небезынтересно, что в «Православной энц.» в статье «Иерихон» (т. 21, с. 306-11), с опорой на современную академическую науку, сказано о разрушении города во 2-й фазе позднего бронзового века: «Возможно это разрушение упоминается в Кн.Иисуса Навина, но

соглядатаев и тем существенно содействовавшей успеху израэлитов блудницы Рахавы с её семейством, к-рая, по одному из талмудических преданий, сделалась женой Иисуса Навина и праматерью многих пророков. Более того, Иошуа обложил поверженный-обезлюженный-уничтоженный им деградантный Иерихон проклятием: «...проклят пред Господом тот, кто восставит и построит город сей Иерихон; на первом своём он положит основание его и на младшем своём поставит врата его» (Нав.6,25).

Следовательно, фигурирующий-экзистирующий впоследствии как жилой город *старый* Иерихон (Нав.16,7) находился (не мог не находиться!) чуть в стороне от обложенного проклятием-заключением (сродни старому Карфагену) дистрикта Иерихона (разрушенного) *архаичного*, будучи не столько восстановлен, сколько выстроено-отстроен, по соседству, рядом (новый Карфаген). Ибо игноранс в адрес слова Иошуа, ещё при к-ром (отданный вениаминитам) Иерихон стал границей уделов Ефрема и Вениамина (16,7; 18,12; 21), со стороны, например богоугодника Давида, в правление к-рого город существовал (2Ц.10,5), либо со стороны Илии и Елисея, когда здесь процветала пророческая школа, представить невозможно. Хотя в IXв., при антагонисте Илии Ахаве Израильском (владевшем Иерихоном), некий ближе неизвестный Ахил Вефилянин, видимо, всё-таки строительно освоил, втянув в городскую орбиту, также район проклятого городища, и, согласно Кн.Ц., грозное карательное пророчество исполнилось на нём (3Ц.16,34). Позднее на равнинах Иерихонских вавилоняне пленили в роковом 586г. последнего царя Иуды – ослеплённого и уведённого ими в цепях в Вавилон Седекию (4Ц.25,5).

С окончанием Вавилонского пленения некоторые уроженцы Иерихона возвратились в Св.Землю вместе с Зоровавелем и Иисусом (Езд.2,34) – VIв., и помогли в восстановлении стен Иерусалима в наместничество Неемии (Н.3,2) – Vв. При Ахеменидах город входил в состав провинции Йехуд – VI – IVвв.; при македонянах Гиерикунт (греч.) до 198г. принадлежал Птолемеям; потом – Селевкидам. Упоминается в Кн.Иисуса Сираха (24,15); в эпоху Маккавеев (1Макк.9,50; 2 Макк.12,15). Находясь по соседству с контрастно мёртвой Иудейской пустыней, зелёные равнины Иерихонские славились замечательным плодородием, почти тропическим климатом, мягкими тёплыми зимами, пальмами, розами, смоками, виноградом, финиками и ойкуменически известным дорогостоящим бальзамом.

В 35г. до н.э. Ирод, воюя с Антигоном Маккавеем, вынужден был уступить пока не завоёванный район Иерихона алчной Клеопатре; под Иерихоном погиб его брат Иосиф; отсюда в 34г. началось иродианское наступление на Иерусалим; в том же году баснословно прибыльный оазисный Иерихон был заарендован воцарившимся в Иерусалиме Иродом у Клеопатры за 200 талантов в год. В иерихонском пруду тронный Антипатрид приказал в 33г. утопить юного первосвященника Аристовула Маккавея, брата царской жены – Мариамны. В 30г. Август предоставил-вернул иерихонский дистрикт Ироду, к-рый в перспективе построил в 2-х км южнее, по иерусалимской дороге, свой зимне-царскосельский *новый* Иерихон с роскошным дворцовым комплексом, придворцовым поселением, ипподромом (где Ирод перед

археологически оно пока не подтверждено. Гарстанг датировал это разрушение 1400г. до Р.Х., связав с событиями времени Иисуса Навина (см. в ст. «Иисус Навин»). Кенъон пришла к выводу, что город перестал существовать ок.1550г. до Р.Х. Отсутствие городских стен в слоях 1300-1200гг. до Р.Х. объяснялось результатом действия эрозии, т.к. в последующий период поселение на этом месте не возобновлялось и слои не образовались. Б.Вуд, на основе анализа керамики, найденной экспедицией Гарстанга, счёл возможным принять эту датировку разрушения Иерихона». Напомним, в современных энциклопедиях и у большинства авторов исчезновение евреев из Египта грубо ошибочно помещается в XIIIв. Не XIII, но XVвв. до н.э. – столетие Исхода (1447-07гг. до н.э.), с взятием и разрушением израэлитами Иерихона в 1407г. до н.э.!

смертью велел собрать иудейских нотаблей, с просьбой перебить их, когда он умрёт, что не было сделано), театром и т.д. После смерти Ирода его новостройки подверглись разрушению-сожжению в ходе смуты I г. н.э. и были заново не менее пышно отстроены этнархом Архелаем. С 6 г. н.э. область-местность Иерихона – в составе римской провинции Иудея (Р.л.105; 138; 160; 165; 772/73; 800; 874; 966; 1181).¹⁶⁰

Кстати, несмотря на новый Иерихон, заклятие-проклятие Иисуса Навина, в той или иной мере, распространилось и на Ирода, кто именно в своём царскосельском Иерихоне, в жутких муках, в марте I г. н.э. (по устройении в январе избиения виффлеемских младенцев), умер, велел за 5 дней до смерти казнить своего томившегося в иерихонском застенке первенца Антипатра. И кто знает, не умер ли именно в Иерихоне, неизвестно, когда и при каких обстоятельствах, самый младший из множества сыновей Ирода от одной из его 10-и жён?

Между прочим, лучшим подтверждением существования в I/II вв. *старого* и *нового* Иерихона служит информация Талмуда об Иерихоне как о, повторим, самом священско-аронидском городе Земли Обета, где проживало аж 12 из 24-х святилищно-богослужебных чред (Таанит 27а).¹⁶¹ М.б., и меньше, чем 12, но сама по себе эта информация свидетельствует о подчёркнуто священском характере благочестиво-аронидского города, с к-рым никак не вяжется соседний иродианско-царскосельский город с дворцами, театром, ипподромом и проч. языческими излишествами. Вдобавок к тому, наверняка (не в *старом* священском, а) именно в *новом* иродианском Иерихоне, расположенном на юг от старого и всего в 8,5 км от Иордана¹⁶², располагалась провинциальная таможня – место службы мытаря Закхея (см. ниже).

* * *

Итак, шедшие с Иисусом, на выходе из старого Иерихона, в к-ром Он, скажем ещё раз, подобно многим паломникам, провёл ночь с 26 на 27.03., и где к Нему примкнуло множество людей, зацыкали на двух сидевших у дороги и просивших

---

¹⁶⁰ «В горных проходах по направлению к Гиерикунту» (Страбон 16,2,760) имелись доиродианские и иродианские (окрест Иерихона) крепости: Флекс, Тавр, Кипрос (наименование в честь матери Ирода – Киприды), Док (Дагон) – на вершине горы Искушения. В зловещий Док (Дагон) отступил в 134г. до н.э. коварный убийца Симона Маккавея, его зять Птоломей, к-рого, ускользнувшего затем (133г.) под защиту тирана Филадельфии Котилы, так и не сумел покарать за убийство отца, матери, братьев сын Симона Гиркан (Р.л. 350-52). См. про Иерихон у И.Флавия в «И.в.» 4,8,2/3.

¹⁶¹ В Агаде славится плодородие и пальмообилие Иерихона (Таргум Ионафана), его богатство бальзамовым кустом (Берахот 43а), пшеницей (Мех.Бешаллах, Амалек 1, изд. Вейса, 64а). По завоевании израэлитами Ханаана, Иерихон (ключ к Палестине, как Пелузий – к Египту) дал всходы раньше всех прочих областей Палестины (Берешит рабба 99,3). Взятый, следуя агадистам, Иисусом Навином в субботу Иерихон принадлежал к местностям, где в древности происходили чудеса, при виде к-рых полагается произносить установленное словословие (Берахот 54). Из Иерихона, где приготавлилась пища и всё необходимое для отправлявшихся на храмовое богослужение Аронидов с левитами или мирян-паломников в Иерусалим, вышла половина того числа священников, к-рое дал Иерусалим (Таанит 4,2; Песахим 4,1).

¹⁶² Центр современного, входящего в состав Палестинской автономии Иерихона, с его ок. 80-тысячным (в начале XXв. – всего ок.3-х тыс.), в подавляющем большинстве арабским, населением, с IV/V вв. сместился на 1,5 км к востоку. Древняя христианская община города (список подчинённых епископу Кесарии Палестинской епископов – с 325г.), в к-ром и окрест, при Константине и позднее, строились церкви и монастыри, претерпела разгром в результате персидского нашествия 614г., влачила довольно жалкое существование при Халифате (когда ранее цветущий оазис пришёл в запустение), вновь расцвела при крестоносцах и вновь пришла в упадок после отвоевавшего Иерусалим (1187г.) у крестоносцев Саладина, с каковых пор мусульмане составляют господствующее иерихонское большинство.

милостыню слепцов, имя одного из к-рых было Вартимей, и к-рые, «услышавши, что Иисус идёт мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов» (Мф.20,30; ср. Мк.10,48). Зацыкали (аллегория противящихся христианству сил), т.к., во-первых, одни услышали титулование Иисуса из Назарета мессианским титулом «Сын Давидов»; во-вторых, некоторым в народе, идущем с Ним, явно не по душе, что прославление, что своеобразная манифестация, своеобразное исповедание веры (во Христа Господня) исходит от увечных; и, в-третьих, вероятно, иные думают о небезопасности для Иисуса в пределах Иудеи такого, до времени, т.е. до достижения Иерусалима, откровенно-публичного прославления.

Однако, время, в ключе Исполнения Времён, явно пришло-настало. И правильно видят-воспринимают как Время, так и выходящего из *лунного* Иерихона Мессию Христа, Христа-Солнце, увы, не физически зрячие, но, сколь ни парадоксально, именно внутренне прозревшие, прозревшие сердцами (не от избытка ли сердец глаголют уста!) слепые (один из к-рых – персонально прозревший Вартимей)! Не кричали ли в Галилее, в лето Господне 31г., двое слепых, Исцеление к-рых благовествует только Мф.(9,27-30), – «Сын Давидов», к-рых Он исцелил, по вере их, одновременно велел им молчать о совершённом над ними чуде, т.к. время исповедального обнародования ещё не пришло. Не обратилась ли к Нему в пределах Тирских и Сидонских, в пору между Пасхой и Пятидесятницей 32г., со словами «Сын Давидов» (Мф.15,22), или – «Господи» (Мк.7,28), язычница-хананеянка, исцелив (по великой вере её) дочь к-рой, Он, посланный к погибшим овцам дома Израилева, перешед оттуда, пошёл через пределы Десятиградия к морю Галилейскому.

Иначе сейчас, во время, когда времена исполняются на глазах и публичная манифестация один к одному своевременна, непреложна, необходима, уместна. Ведь Восхождение Того, Кому суждено быть Царём по чину Мелхиседека, в Иерусалим, на Голгофу, вступает как раз на выходе из священско-аронидского Иерихона в свою завершающую фазу внутри ряда предшествующих, ряда поэтапно завершающихся стадий. И пятничный выход из Иерихона – 27.03. – мессианистически предваряет грядущий в пролептическое воскресенье 29.03. Торжественный въезд Христа в Иерусалим! И посему Иисус, остановившись, призывает к Себе внутренне прозревших слепцов-исповедников, и по вере их, по исповеданию веры их, умилосердившись над ними, отверзает очи их. «И тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним» – благовествует исцеление обоих (дуалист) Ев. Мф. «И он тотчас прозрел и пошёл за Иисусом по дороге» – благовествует (персонально-именное) исцеление и прозрение Вартимея, сына Тимеева, сосредоточенный на нём Ев. Мк.¹⁶³

Правда, это ещё не всё. Дорогой на Град Господень – Иерусалим, дорогой Восхождения в Иерусалим надо миновать новый (иродианский) Иерихон, куда Иисус со спутниками идёт в виду Сорокадневной горы Испытания (ок. 3-х км), откуда открывается прекрасный вид на райскую пальмово-бальзамово-розово-виноградную Иерихонскую долину. Не довелось ли Иисусу взойти на названную гору в Иудейской пустыне после Иорданского Крещения 6.01.30г. и провести там 40 дней Испытания Господня во дни, с к-рых на конец марта 33г. минуло 3 года и без малого 3 месяца. Притом, если для иудеев (ключевой) Иерихон был важным паломническим узлом на пути в храмовый Иерусалим, то позже город стал важным паломническим центром на пути к месту Иорданского Крещения Иисуса (у транс-иорданской Вифавары/Вифании) для христиан. Так иудейские и христианские паломнические пути-дороги сошлись в Иерихоне, с севера на юг и с запада на восток, крест-накрест.

---

¹⁶³ Единственный раз – случай с Вартимеем – в Ев. от Мк. употребляется обращение ко Христу – «Сын Давидов».

«Когда же Он подходил к Иерихону, один слепой сидел у дороги, прося милостыни; И услышав, что мимо него проходит народ, спросил: что это такое? Ему сказали, что Иисус Назорей идёт. Тогда он закричал: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. Иисус остановившись велел привести его к Себе. И когда тот подошёл к Нему, спросил его: Чего ты хочешь от Меня? Он сказал: Господи, чтобы мне прозреть. Иисус сказал ему: прозри! вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошёл за Ним, славя Бога. И весь народ, видя это, воздал хвалу Богу.» (Лк.18,35-43)

На сей раз анонимный (сродни второму слепцу у Мф.) слепой, невзирая на внешнее сходство благовествовательных рамок в (непараллельных) благовествованиях от Лк. и Мк., отнюдь не Вартимей, сын Тимеев. И примечательно, что на входе в новый Иерихон этого слепого, кто, сродственно двум предыдущим, узнал в Иисусе Мессию и умоляет помиловать его, умоляет смилостивиться над ним, никто больше не заставляет молчать, на него никто, после предшествующего исцеления двоих при выходе из старого Иерихона, в свете реакции Иисуса на их исповедальную публичность, не цыкает. Он просит о милости, вследствие чего Иисус, велев привести его к Себе, умилосердившись над ним, делает и его – внутренне прозревшего, по вере его, рекши повелительно-исцелительное «прозри», зрячим. И прозревший от Христа-Солнце физически, идёт, подобно исцелённым незадолго до того слепцам, дальше с Иисусом, присоединившись к Нему, через новый лунный Иерихон, в земной крестный Иерусалим, являющийся аллегорией и прообразом грядущего Небесного Иерусалима.

Засим на выходе из старого и на входе в новый Иерихон вершатся 27.03.33г. три заключительных во время до Торжественного въезда в Иерусалим евангельских Исцеления, тождественных одновременно трём Исцелениям слепцов.¹⁶⁴ Возникает вопрос: сколько же итога должно (бы) быть суммарно-единичных-персональных Исцелений слепых в Четверо-Евангелии? Не 7 ли? Посмотрим-проверим. В Ев. от

---

¹⁶⁴ Цанн («Ev.Matt.», S.607/08; «Ev.Lk.», S.619/20), Воленберг («Ev.Mk.», S.290-93), «Т.Б.» (т.3, Мф., с.320-23; Мк., с.68; Лк., с.242/43) и т.д. приводят некоторые карикатурные истолковательские попытки этих исцелений и сами не менее беспомощно пытаются их истолковать. При всём том, налицо, в русле (квази)гармонизации-синхронизации-параллелизации трёх синоптиков, по сути дела, всего-навсего, неуклюжие потуги упрощенчески свести, на подходе в моно-Иерихон или на выходе из моно-Иерихона, *dua* к *mono*, либо *tria* к *dua*, либо *tria* к *mono*. Например, «Т.Б.» в комментарии на Ев. от Мф.20,29-34, сравнивая-сопоставляя Мф.20,29 с Мк.10,46 и с Лк.18,35, пишет: «...Если принимать эти показания Евангелистов в их точном значении, то в начале нужно поместить рассказ Лк.18,35 – 19,1-27, где сообщается об исцелении одного слепого (18,35-43) до вступления в Иерихон; затем, когда Иисус Христос вошёл туда, Он посетил Закхея (19,1-10) и сказал притчу о 10-и минах (19,11-27). Затем после заметки Мк. «приходят в Иерихон»-Лк.19,1, идёт параллельный рассказ двух первых Евангелистов (Мф.20,29/30; Мк.10,46), и наконец к ним присоединяется Лк. в 18,38. При таком распорядке однако не устраняются большие трудности...» (с.320). Крайне безутешный – переворачивающий всё с ног на голову расклад.

По Цанну, в то время как дифференция между Мф. и Мк. понятна, т.к. Марку интересен один, называемый им по имени слепой, то между Мф.-Мк. и Лк.18,35 надо выбирать. И Лк. для Цанна как позднейший, так и более достоверный источник (Лк., S.608). Гм! Во-первых, достоверны все Евангелисты, к-рые несколько не противоречат друг другу, но благовествуют под разными углами зрения, видя феномен разносторонне, и идеально взаимодополняют друг друга. Во-вторых, зачем, на кой всенепременно и контрпродуктивно выбирать по взаимоисключительному принципу – или-или, когда нужно правильно гармонизировать и

Лк.4,18 Христос, возвратившись в Галилею в лето Господне 31г., говорит в назаретской синагоге (словами Исаии) о помазании Его Духом Господним для, среди прочего, проповедования «слепым прозрения».

В Мф.11,5 и Лк.7,21 Иисус, отвечая ок. дней летнего солнцестояния 31г. на запрос томящегося в заточении Иоанна Крестителя, указывает посланным на, в т.ч., прозрение – благодаря исцелительной деятельности Мессии – слепых. И пусть на тот момент ни одно персонально-текстуально-новозаветное прозрение незрячих ещё не имеет места, это не означает, что их не было. Ведь, например, и по въезде Иисуса в Иерусалим 29.03.33г., Он исцеляет в храме слепых и хромых (Мф.21,14), ни числа, ни имён к-рых мы не знаем. Наряду с тем, у нехронопоследовательного в пределах лета Господня (недифференцированное время!) Мф. в гл.9 (27-31) благовествуется галилейское Исцеление двух слепых, (хроно)имевшее место, как сказано, в августе 31г.¹⁶⁵ Оба исцеляются, по вере их, посредством возложения на них Иисусом рук, притом со строгим напутствием неразглашения: «смотрите, чтобы никто не знал» (30).

Во второй раз, летом 32г., согласно Ев. от Мк., в Вифсаиде, по дороге в Кесарию Филиппову, у к-рой Пётр 6.07. исповедал Иисуса Христом, Иисус, к Кому приводят слепого, выводит его, взяв за руку, вон из селения, после чего, плюновением и двойным возложением рук на глаза, исцеляет. И вновь велит исцелённому молчать: «...не рассказывай никому в селении» (8,22-26).

В третий раз, посткущинской октябрьской осенью 32г., в Иерусалиме, происходит, через помазание брением из плюновения и через умовение в купели Силоам, весьма знаменательное субботнее (первое – без запрета на разглашение) Исцеление слепорождённого, согласно Ев. от Ио.(9). Единственное Исцеление (кармически отягощённого) слепого в IV-м Благовесте, равно – четвёртое, по единично-последо-

---

синхронизировать Евангелистов, отождествив тождественное, разотождествив нетождественное и т.д. и т.п., – без какого-либо ущерба для кого-либо из Благовестников.

По Воленбергу, Иисус на входе в моно-Иерихон встречает двух слепых, после чего отвлекается на Закхея и притчу о минах, слепые же тем временем следуют (беспеременно причитая) за Иисусом на другой конец города, где, при выходе, Он исцеляет обоих: так, дескать, примиряются «вход» и «выход» из Иерихона. Т.е. двое (или, согласно множеству истолкователей-упростителей, даже – всего один у всех трёх синоптиков слепой!), встретили Иисуса на входе в моно-Иерихон, шли, не переставая кричать, за Ним через весь город, нетерпеливо (либо – терпеливо) ожидая Его, пока Он гостил у Закхея и потом рассказывал притчу о минах; дальше – дошли, крича-моля о помиловании, до выхода из города, и там были, в итоге итогов, великодушно исцелены.

В «Православной энциклопедии», в статье «Вартимей» (т.6, с.696/97), читаем: «В традиции гармонизации несколько отличающихся параллельных евангельских рассказов обычно принято считать, что у синоптиков речь идёт об одном и том же историческом событии, только каждый Евангелист в своём рассказе ставит разные акценты».

«Библейский справочник» Геллея: «Мф. говорит о двух слепых. Мк. и Лк. упоминают только одного. Лк. говорит, что это произошло, когда Иисус входил в Иерихон. У Мф. и Мк. это событие происходит при выходе Иисуса из города. Мк. называет слепого Вартимеем. Возможно, что Иисус исцелил одного слепого, входя в город, а другого – при выходе из города. Возможно также, что когда Иисус входил в город, то слепые следовали за Ним, и когда Он покинул дом Закхея, то они расположились на дороге, по к-рой Он должен был проходить...» (с.521)

О степени карикатурной несостоятельности подобных горе-раскладов = унылых изыскательско-раскладочных профанаций судить читателю!

¹⁶⁵ О непрецицизированных Исцелениях Христа в 30-33гг., среди к-рых были и могли быть др. (кроме 7-и известных) неизвестные нам Исцеления слепых, см. Мф.4,24; 19,2; 21,14; Мк.1,32-34; Лк.5,15; Ио.4,45.

вательному счёту, (не центральное ли?) персонально-конкретное Исцеление слепоты в общеевангельской сложности.

И вот в конце марта 33г. Иисусом исцеляется ещё троица слепцов – двое, имя одного из к-рых Вартимей, на выходе из старого Иерихона, сообразно Ев. от Мф. и Ев. от Мк., и один – на входе в новый Иерихон, сообразно Ев. от Лк. Будущее солярного христианства отнюдь не столько в олицетворяющем еврейство-иудейство старосвященском (откуда Иисус выходит), сколько в олицетворяющем языческую Ойкумену новоойкуменическом Иерихоне (куда Иисус входит). *Прикосновение и слово* – у Мф. и Мк.; *слово* – в последнем Исцелении – у Лк. Ни малейшего запрета на разглашение. Молчать зывающих к Сыну Давидову двух слепцов в старом Иерихоне понуждает не Иисус, но народ. Поведение Иисуса в отношении воспривших живое Солнце Христа, и оттого верою-уверованием просветлённых-прозревших человек, напротив, демонстрирует, что времена исполняются вживе, что время не ждёт, и время – вперёд.

Таким образом, суммирующихся одно за другим, с августа 31 по март 33г., персонально-единичных Исцелений слепых в Четверо-Евангелии всего 7 (шесть – персонально-безымянных; одно – персонально-именное¹⁶⁶) и, согласитесь, что в этом ракурсе, в духе тайн-таинств библейской нумерологии (магия чисел), их не может быть ни меньше, ни больше семи!

---

¹⁶⁶ Штайнер, продолжая разбирать в 9-й лекции на Ев. от Мк. меру (тройственного) непонимания учениками, еврейством, Римом Мистерии Голгофы (см. выше), говорит: «Теперь зададим вопрос о втором роде понимания. Спросим, как руководители евреев поняли Того, Кто из рода Давидова должен был выступить как высший цвет древнееврейской эволюции? Одно из первых мест, где нам указано, какое понимание приносил еврейский народ навстречу Тому, Кто происходил из дома Давидова, находим мы в 10-й гл. Ев. от Мк. Это момент решающего значения, когда Христос, приближаясь к Иерусалиму, должен был быть узан древнееврейским народом как Тот, Кто есть Сын Давидов». Далее цитируется Мк.10,46-48, вослед чему говорится: «Выразительно передан здесь этот крик слепого: «Ты, Сын Давидов», – значит, только он пришёл к пониманию Сына Давидова». Ниже цитируется Мк.10,49-52, следом за чем у Штайнера сказано: «Это значит, что Он требовал только веры. Не стоит ли задуматься, почему среди др. рассказов есть это исцеление слепого? Почему оно стоит особняком? Из композиционного строя Евангелия люди должны были бы чему-то научиться. Дело вовсе не в этом исцелении, а в том, что из всех людей только один этот слепой из всех зывал: «Иисус, Ты – Сын Давидов!» Видящие не признали Его. Слепой, к-рый физически не видит, узнаёт Его. Так что здесь показано, как слепы другие, и этот человек сперва должен был ослепнуть, чтобы Его узреть. В слепоте, а не в исцелении здесь дело. И этим одновременно показано, как мало понимали Христа» (л.9 от 23.09.1912г., с.164/65).

По сути *слепоты, исцеления* и *(не)понимания* – всё совершенно верно; по достоверности (мета)исторического факта, по достоверности события – нет. Штайнер рассматривает исцеление (персонально прозревшего и персонально исцелённого Христом) Вартимея из Ев. от Мк. в полном отрыве, не удосужившись синхронизировать его с действием исцеления двух (безымянных) слепцов (один из к-рых – Вартимей) у Мф., к-рое (акцентируем сызнава) параллельно единичному Вартимееву прозрению в Ев. от Мк. и непараллельно продолжительно-последующему исцелению анонимного слепца в Ев. от Лк. Конечно, тут можно, подстраиваясь под Штайнера, в нежелании констатировать у него какую-либо ошибку, предположить, что Мф., Мк. и Лк. благовествуют, мол, каждый разные-сепаратные исцеления слепых, т.е. Мф. – двух, Мк. – ещё одного, и Лк. – ещё одного, дескать, в сумме 4-х слепцов. Но, увы, такой вариант, исходя из произведённого нами доказательно-детального расклада, не проходит. Понятно, что Штайнеру важно именно исцеление-прозрение Вартимея из Ев. от Мк. в лекциях на Ев. от Мк., однако, тем не менее, это исцеление фактически-исторически синхронистично двойному-дуалистическому исцелению из Ев. от Мф., оно (парно) взаимосвязано с ним, и, даже подлежа дифференциации, отнюдь не во всех смыслах стоит особняком, в чём необходимо разобраться и о чём необходимо чётко сказать.

Прискорбно другое. Реальность на исходе марта 33г., т.е. на время предкульминационного кануна Мистерии Голгофы, такова, что слепые, в считанном количестве, духовно зрячи, почему они и становятся, уверовав в Иисуса, по Его прикосновению и, наконец-напоследок, — лишь по Его слову-логосу, зрячими физически, почему они и обретают-получают или ново-обретают-новополучают, заново родившись-исцелившись, физическое зрение от (исцелительно крестящего их Духом Святым и огнём) Господа. А в то же время большинство физически зрячих богоизбранников-израэлитов, продолжая оставаться необрезанными сердцем, пребывая в жестокосердии, повязанные преданиями старцев, приверженные мёртвому традиционализму, оставаясь глухими к слову и делу Христову, духовно слепы (см. ср. Мф.13,13-17; 15,14) (см. выше). Рефлекторная Луна, её отражённый сумеречный свет-отсвет довлеет в них над живым ослепительно-сиятельным Солнцем восходящего к вселенской искупительной жертве Христа Спасителя!

СПАСЕНИЕ МЫТАРЯ ЗАКХЕЙ

(март 33г.)

«Потом Иисус вошёл в Иерихон и проходил через него.

И вот, некто именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый,

Искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом;

И забежав вперёд, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо неё.

Иисус, когда пришёл на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.

И он поспешно сошёл и принял Его с радостью.

И все, видя то, начали роптать и говорили, что Он зашёл к грешному человеку.

Закхей же став сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраамов; Ибо Сын Человеческий пришёл разыскать и спасти погибшее.» (Лк.19,1-10)

Не случайно, приложительно к преимущественно иудейско-священскому старому Иерихону, мы видим Иисуса уже на выходе из него, тогда как приложительно к (в немалом и на постиродианский 33г. н.э.) эллинизированно-ойкуменическому новому Иерихону (откуда, увы или не увы, ближе до христианства!), Иисус благовестуется не только на входе, но и шествующим через (пригородный) город.

В отличие от Левия Матфея, бывшего до его ученическо-апостольского призвания в мае 31г. мытарем в рыболовецко-приозёрно-галилейском Капернауме, т.е. в пограничном к заиорданской тетрархии Филиппа городе тетрарха Антипы, Закхей — не просто один из рядовых мытарей, но начальник налоговосборщиков в куда более важном, чем Капернаум, прииорданском, пограничном к перейской тетрархии дуалиста Антипы, городе Иерихон. Во-первых, последний входил в состав римской провинции Иудея (центральная административно-территориальная единица Палестины), и во-вторых, в богатом бальзамовом Иерихоне взимались высокие поборы, пошлины, налоги, короче, взимались-крутились-вертелись-добывались достаточно крупные (во-всяком случае, покрупнее капернаумских) денежные средства и суммы денег.

Цанн («Ев.Лк.», S.620-25) или «Прав. энц.» («Закхей», т. 19, с. 574/75) представляют и оставляют под вопросом «начальника мытарей» как: либо — гос. чиновника, управлявшего группой налоговосборщиков, либо — сдатчика в аренду

своего (выкупленного на аукционе права) собирать пошлину (частая римская практика). Так или иначе, статус Закхея в разделённой на 11 налоговых округов специфической прокураторской провинции Иудея (Р.л. 864/65) – начальствующий над группой иерихонских мытарей, к-рые хорошо знали местную специфику и к-рых (сходно ряду др. службистов) римляне набирали из местного населения.

Причём мытари, о чём мы в курсе (см. выше), были очень нелюбимы в народе и как бравшие-взимавшие ради личного обогащения (посредством штрафов, вымогательства, взяток) больше положенного коррумпированные-вороватые мздоимцы-лихоимцы, и как работавшие на римскую державно-языческую власть коллаборационисты – взиматели (спорно-пресловутого) «динария кесаря». Иначе говоря, их считали нечистыми, падшими, алчными, продажными, приравнивая к, вкупе с проч. грешниками (Лк.13,12; 15,2; 18,9-14), презренным блудницам, и, зачастую, относясь к ним примерно так, как, скажем, русское население относилось к немецким «полицаям» из местных на оккупированных территориях в годы Второй Мировой войны.

Закхеево имя (Езд.2,9; Неем.7,14; 2Макк.10,19) одни считают сокращением от имени Захария (*Яхве вспомнил; память Бога*), тогда как др., в связке или без связки с известным именем Захария, толкуют его в значении-значениях: *чистый, достойный, праведный, невиновный, порядочный*, что наверняка вызывало двойную насмешку или выглядело двойной насмешкой в глазах строгих законников-фарисеев и иных национал-традиционалистов. С одной стороны, – многославное пророческое имя (звуковое эхо человека!), с др. – целый перечень несовместимых с (грабительским) мытарством и прислужничеством Риму благочестивых свойств-качеств.

Согласно Ев. от Лк., начальник мытарей в Иерихоне – Закхей (дом к-рого и место службы находились, чтобы не раздражать священское иудейство Иерихона старого, несколько поодаль от него, – в черте-пределах Иерихона нового) был человеком богатым и малорослым. Сообразно аллегорическому толкованию Феофилакты Болгарского («Толк. на Ев. от Лк.19»), – богатый грехами духовный карлик, что, разумеется, нисколько не мешает Закхею быть и материально богатым, и физически низкорослым, и добавим, вероятно, как минимум, тучным.

Не могучи увидеть, из-за окружавших Его людей, проходившего иерихонской улицей Иисуса, он забежал вперёд шествия и смекаливо взлез на придорожную сикомору-смоковницу (*Ficus sikomora*), к-рую, кстати, уверяя, что ей 2 тыс. лет, в Иерихоне показывают до сих пор.¹⁶⁷ Встречались ли Иисус с Закхеем ранее? По тексту Ев. от Лк., явно – нет, и спорить о том излишне. Но Закхею, без сомнения, доводилось об Иисусе много слышать, и судя как по его поведению, так и по всё-таки не совсем спонтанному обращению, грешный начальник мытарей, отверженец и изгой, был внутренне готов (ибо сердце грешника искало-чаяло спасения от погибели) к увидению Того, Кто пришёл взыскать и спасти погибшее. Речь идёт о внутренней предрасположенности не удовлетворённого своей судьбой Закхея к свершившемуся в нём благодаря встрече с Иисусом, благодаря Иисусу кардинальному перевороту.

Неспроста именно в предшествующей гл.18 Ев. от Лк. Иисус, всего днями ранее, наглядно демонстрирует слушателям разницу между т.н. благодарственной рассудочной молитвой самодовольного фарисея и глубоко покаянной сердечной молитвой грешного мытаря, кто «пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот» (14)

---

¹⁶⁷ Плоды этого вечнозелёного инжирового дерева используются в пищу (см. выше); его трёхметровый ствол ценился и ценится в качестве прочного строительного древесного материала. Могучая 2-тысячелетняя смоковница Закхея в сегодняшнем Иерихоне имеет высоту 15м, при диаметре кроны – 25м, и окружности разветвляющегося на высоте 4-х м ствола – в 5,5м.

(см. выше). Мало того, чудо Спасения Закхея неспроста следует за чудесным Исцелением слепцов и, главное, непосредственно после Исцеления анонимного слепца на входе в новый Иерихон.

Сначала – сидевший-просивший милостыню у дороги слепой, к-рый узнав-опознав, к-рый внутренне узрев (снизу вверх) в Иисусе Сына Давидова, и взмолившись о милости, прозревает сердцем до своего последовавшего затем, по вере его, физического исцеления. Потом – физически зрячий многогрешный коротышка, к-рый долгое время был слеп душою ко всему, кроме денег, не могучи разглядеть Христа, стремится всенепременно узреть Его и взлезает на *древо жизни*, откуда видит Спасителя воочию (сверху вниз), более того, замеченный Христом (снизу вверх) призывается Им, да ещё по имени, сойти с раскидистого дерева и оказать гостеприимство высокому гостю. Два ново-иерихонских, два разных, два продолжающих одно другое прозрения-обращения!

И, к слову, не удивительно, что вскарабкавшийся на дерево, к тому же, видимо, немолодой летами, начальник таможни (раз уж он успел дослужиться до начальника) обратил на себя внимание Иисуса, Его окружения и прочих. Зато удивительно, что Иисус не только назвал шефа иерихонских мытарей по имени (по поводу чего комментаторы-профанаторы напрасно гадают, дескать, были ли они знакомы? или, м.б., Иисус услышал, увидев необычного древолаза, его имя, названное кем-то из толпы?), но выразил возмущившее национал-благочестивцев желание войти-зайти в дом к грешному человеку, т.е. переступить порог жилища грешника. В первый ли раз! И как тут не повторить, что не здоровые имеют нужду во враче, а больные (Мф.9,12; Мк.2,17; Лк.5,31)!

Далее, Цанн и «Т.Б.» напрасно склоняются к мнению, что пригласившийся в дом к Закхею Иисус остался у него на ночлег. Из евангельского слова такой вывод не делается или делается вовсе не обязательно. И совсем иное дело – оказанное высокому гостю и Его ближнему кругу трапезное гостеприимство, к-рое, несомненно, имело место, и при, надо думать, окончании или под конец к-рого, преображённый-преобразившийся, т.е. обращённый-спасённый, Закхей, «став сказал Господу: Господи!...»

Притом дело происходило 27.03. пополудни. А дальше, несмотря на то, что после присовокупленной ко всему произошедшему Иисусом, вероятно, на выходе из Закхеева дома, поучительной притчи о Минах, мы находим Его, согласно принимающему эстафету у Ев. Луки Ев. Иоанна (12,1), уже 28.06. (за 6 дней до Пасхи) в Вифании, это, тем не менее, не даёт основания непременно предполагать (теоретически вполне возможный) ночлег в гостеприимном Закхеевом доме. Нет, скорее всего, путь Восхождения по круто берущей от Иерихона вверх иерусалимской дороге был продолжен в тот же день, и ночь с пятницы на субботу (при наступлении субботы с ок. 6-и часов пятничного вечера) Иисус с ближайшими спутниками провели (ближе к Иерусалиму), на постоялом дворе, откуда они и пришли 28.06. в расположенную в ок. 3-х км от Иерусалима Вифанию. Впрочем, повременим.

«Библ. справочник» Геллея указывает на священный характер Иерихона и на вызывающее избрание Иисусом для посещения дома грешного мытаря, но не благочестивого священника (с.522), т.е. не представителя благочестивейшего второхрамного сословия. Не совсем так или совсем не так, ибо, скажем снова, Иисус вошёл в дом мытаря в новом несвященском Иерихоне, к-рый олицетворял отнюдь не столько иудейство, сколько эллинизированное еврейство, т.е. мировую греко-римскую Ойкумену. И се, увы, вовсе не столько ветхозаветное еврейство, сколько именно языческая Ойкумена стояла на пороге одухотворительного излияния в неё новозаветного христианства, в то время как древний Иерихон (будь то старый или новый), с к-рого началась постсшестввенная история Израиля в Земле Обета, был

прототипом мира земного на пути в Иерусалим как прототип Царства Небесного.

Хотя сам посланный к погибшим овцам дома Божия Иисус Христос, посещая также местности с преимущественно языческим населением и производя там отдельные исцеления, всё-таки ни разу не проповедовал именно язычникам, не входил, насколько известно, в дома язычников и не зашёл в откровенно языческую Тивериаду (антиповская столица Галилеи) дальше её окрестностей. Однако, — «свои Его не приняли».

И теперь в новом Иерихоне, в доме грешно-падшего иудея Закхея, на выходе из этого дома, равно на выходе из комплексного Иерихона, свершилось спасительное действие в преддверии всеокуменического-спасительного Таинства. Не случайно наиболее благодарными слушателями и пациентами Иисуса были именно падшие грешники. Не с апостольской миссии, но ещё в пору земной жизни Спасителя вступило в действие предтечное грядущему обращению язычников и возникновению христианской церкви из них обращение вскоре составивших первую христианскую общину ново-евреев, во многом, состоявших из числа подобных Закхею изгоев (становящегося *давешним-вчерашним*) общества Господня.

Разделив трапезу, т.е. преломив протоевхаристический хлеб с посетившим его дом Иисусом, богатый мытарь, в своём горячем чистосердечном порыве, обязуется отдать половину своего большого имения нищим и воздать всем обиженным им вчетверо. Воздаяние вчетверо суть много более (по иудейским нормам) положенного (Исх.22,1-4; Лев.6,1-5; 5,20; Ч.5,5-7). Соответственно, взимая-выбивая налоги, коррупционер Закхей, работая на римскую казну и собственную мошну, безбожно обирал сограждан. Ныне же он, обратившись, покался, и покаявшись, обратился, что стало поистине спасением и этого заново родившегося сына Авраамова, кто откликнулся на (призыв) Христа, как некогда Авраам на призыв Бога. Сын Авраамов — здесь и потомственный еврей — родом от отца Авраама, и праведный, как Авраам, как духовно-нравственный наследник патриарха Авраама (потомок — в физическом смысле, и истинный израэлит — в этическом, более того, — во духе). Он обращается и доказывает своё обращение на деле, делаясь наследником олицетворяемого Иисусом спасения.

То-то Гр. Богослов призывает христианина быть «Закхеем, к-рый вчера был мытарь, а ныне стал щедр; всё принеси в дар Христову вхождению, чтобы оказаться тебе великим, хорошо увидев Христа, хотя мал ты ростом телесным» (Greg. Nazianz. Or.40 // PG.36. Col.404). То-то Иоанн Златоуст, проводя параллель между внутренним переворотом Закхея и предшествующим исцелением слепого, говорит: «Вслед за прозрением слепца прозрел другой, кто был слеп душою...» (Chrysost. in saesum a Christo Sanatum et in Zachaeum. 3 Sp. // PG.59. Col.603). То-то аллегорист Феофилакт Б. толкует: толпу народа — как суету, грехи, страсти; неувидение карликом-мытарем Иисуса — как свидетельство подавленности грехом; место на дереве — как молитву; сошествие, по Христову призыву, с дерева — как покаянный порыв; дом — как сердце; открытые пред Господом двери — как врата покаяния («Толк. на Ев. от Лк.19»).

* * *

Согласно христианскому преданию, покаявшийся-обратившийся грешник Закхей, как и сын прозелита Вартимей, входит в число 70-и (72-х) Малых Апостолов. Примечательно, что «Псевдоклементины» (Ном. 3,63-72) называют Закхея (от имени Климента Римского) сотрудником Ап. Петра, к-рый поставил его первым епископом Кесарии Палестинской. Между тем, живший столетием позднее тёзка Климента Римского Климент Александрийский сетует на отождествление некото-

рыми мытаря Закхей с мытарем Матфеем («Стромата» 4,6,92). Упоминает о Закхее и Тертуллиан («Против Маркиона» 4,37; *Pudic.*8,9). Возможно, Закхей называется под именем Захария в перечне иудео-христианских епископов Кесарии до Адриана (Zahn «Forschungen» 6,282; 300; «Постановления Апостольской книги» 7,46).

В «златолегендарной» легенде о (четвёртом, после Петра, Лина и Клета, епископе Рима) Клименте Римском (ок. 88 – ок. 97гг.) Закхей приводит разочаровавшихся в своём совоспитаннике и учителе Симоне волхве трёх братьев – Климента, Аквилу и Никета, к (Симону) Петру, к-рый и обращает их («Von S.Clemens», S.696/97).

В предании о Чудесном Обретении матерью Константина Еленой в Иерусалиме, к-рому Константин вернул его упразднённое-отменённое Адрианом (Элиа Капитолина) древнее название, Креста Господня (326г.) фигурирует некий потомок Закхей – левит Иуда. Причём первоначально он отказывается указать Елене место тайного схрона трёх крестов Голгофы, но обращённый благодаря чуду Обретения принимает в крещении имя Кириах, и, став впоследствии преемником патриарха Макария Иерусалимского (314 – 33гг.), претерпевает мученичество в дни гонений на христиан при Юлиане Отступнике («*Legenda Aurea*», S.273).

Наконец, в предании о Воздвижении Честного и Животворящего Креста Господня, к-рое объединяет в церковной традиции мотивы обретения крестного древа с его возвращением в Иерусалим, в результате победы Флавия Гераклия над персами, из (с 614г.) персидского плена (629г.)¹⁶⁸, тоже выступает Закхей. Тут он – один из поочередно-преемственных хранителей священного сосуда (разновидность чаши Грааля!), куда была собрана (Иосифом Аримафейским) истекшая из раны Распятого Христа от удара копьём римского сотника кровь. Следуя одному из преданий, этот остававшийся в Иерусалиме до разрушения города римлянами сосуд с чудодейственной кровью Спасителя Никодим передал Гамалиилу, Гамалиил – Закхею, Закхей – Иакову Младшему (кто неправомерно совмещается с Иаковом, братом Господним), Иаков – Симеону (S.540).¹⁶⁹

---

¹⁶⁸ Заложённый Еленой (+ 327г.) в 326г. иерусалимский храм Воскресения Христова был освящён 13.09.335г. Дата праздника Воздвижения Креста – 14(27).09.

¹⁶⁹ В своей «Библ. энциклопедии» арх. Никифор пишет, что, «по мнению раввинистов, евангельский Закхей был отцом знаменитого раввина Иоханана б. Закааи» (с.233), не утруждаясь уточнить, по мнению каких-таких раввинистов?

Правильнее сказать, не «был», но, выразимся так, теоретически мог (бы) быть, если принять, что Закхей достиг на 33г. н.э. возраста 40-45 лет, а р. Иоханан (+ не ранее 80-го и не позднее 90-го гг.) прожил, вопреки талмудическому преданию, не 120 Моисеевых лет (Санхедрин 41а; Рош-Хашана 31б), но, всё-таки, скончался в возрасте патриарха, или старше – ок. 70-80-и лет отроду, родившись, следовательно, ок.10-15гг. н.э. Масштаб же персоны р. Иоханана, сообразно значению его подвижнической деятельности и всего содеянного им, не уступает масштабу р. Гилеля или р. Акибы, по отношению к к-рым он выступает в качестве связующего звена, стоя между ними как духовно, так и хронологически, и потому не удивительно, что талмудическая традиция числит за ним, как и за ними, 120 полномасштабных Моисеевых лет.

Р. Иоханан, сын Зак(х)аи (= Закхей) – реорганизатор иудаизма в труднейшее время после разрушения храма и фактического конца общинной автономии иудеев в Палестине, в период бесхрамья, безгосударственности и начала мирового Рассеяния. Это именно он дал вышедшему из гилелитского фарисейства раввинистическо-талмудическому иудаизму путёвку в новую жизнь в условиях отсутствия погибшего вместе с храмовым богослужением культа и ухода еврейского центра из Иерусалима. При всём том, его заслуга – отнюдь не столько победа над саддукейством (Кетубот 13,1; Шекалим 1,4; Едуот 8,3), крах к-рого был обусловлен-предопределён концом храма и общинно-автономной, с центром в Иерусалиме, экзистенции палестинского еврейства, без чего саддукеи не могли выжить, сколько именно создание,

ПРИТЧА О МИНАХ

(март 33г.)

Притчу о Минах Иисус произносит на самом выходе из дома или с подворья спасённого дома Закхея, что следует из сопоставления-синхронизации Лк.19,11 и 19,28. Если согласно первому стиху, Он в готовности продолжить путь, то согласно второму, Он ступает, направляясь от Закхея дома к выходу из (нового) Иерихона, на дальнейшую – во всех смыслах – дорогу-стезю Восхождения в Иерусалим.

Под впечатлением от произошедшего с Закхеем и от слов Христа, они, т.е. ученики (хотя открытым текстом таковые ни применительно к посещению дома Закхея, ни сейчас не называются), думали, в преддверии Св. города Иерусалима, о скором открытии-откровении Царствия Божия, под чем понимали в целом отнюдь не то (понимая лишь отдельные элементы-фрагменты оногo) величайшее Таинство, к-рое случилось в Страстную неделю или позднее. И потому притча о Минах, после

на фарисейско-раввинистической базе-основе, школы выживания и постфарисейского талмудизма, равно – инаугурация-учреждение (ни больше, ни меньше) собственно долгой эпохи Талмуда.

Предание вменяет р. Иоханану (о происхождении и родителях к-рого сведений нет) ученичество у Гилеля (и даже у Гилеля с Шамаем), деля-дробя, кроме того, его жизнь на три 40-летки: 40 лет – занятие торговлей; 40 лет – изучение Торы; 40лет – законоучительского предводительства над народом; в т.ч. – 18 лет жизни в г. Арав (Нижняя Галилея); 118 возрастных лет при падении в 70г. Иерусалима; 2 года синедрионального председательства в Ямнии и т.д. (Абот 2,8; Сукка 28а; Недарим 5,7; 39б; Шаббат 16,8,15г; Седер ха-Дорот 1). Однако, быть учеником умершего не позднее 10г. до н.э. Гилеля Иоханан вряд ли мог. Иное дело, что он вполне мог учиться в школе (учителя Савла/Павла) р. Гамалиила Ст. (внука Гилеля), а когда сам стал учителем, то проповедовал, «сидя целыми днями в тени храма» (Песахим 26а), т.е., надо понимать, в знаменитом притворе Соломоновом. Его отличительные черты – миролюбие, гуманность, доброжелательность, толерантность, приветливость (Мегилла 73а). Он всегда первым приветствовал встречных, включая язычников (Берахот 17а); открыто признавал некоторые преимущества последних; любил повторять: «Подобно тому как жертвоприношения очищают евреев, так язычников очищают их добрые дела» (Бава Батра 10б). Основным принципом религии считал боголюбие и исполнение заповедей не из страха, но из любви; боролся с привилегиями первосвященских семей (Кетубот 13,1) и с толкованием Писания в духе саддукеев (Шекалим 1,4; Едуот 8,3).

В разразившейся в 66г. Иудейской войне, разумеется, представлял оттеснённую революционными радикалами-экстремистами партию мира. Тайно вынесенный верными учениками под видом покойника за стены обречённого Иерусалима (где царил комиссарский террор), явился к Веспасиану (69г.?), к-рому предсказал верховную власть, испросил, в частности, пощаду городу Ямнии и разрешение на основание там школы (иешива) для мирного законоучительства (Гиттин 56а), чем, в сущности, и заложил основу для последующего превращения Ямнии в синедрионально-академический центр послехрамового талмудического иудаизма. И пусть мотив предсказания Веспасиану кесарства, вероятнее всего, позаимствован талмудистами из биографии Флавия (И.в.3,8,9), кого Талмуд безоговорочно игнорирует, всё остальное видится достаточно достоверным. Далее, в перспективе, председателем-нази синедриона авторитетнейший р. Иоханан, прозванный «хранителем очага» (иудаизма), не происходя из дома Гилеля, не сделался, но способствовал председательскому избранию (не ранее 80-го и не позднее 85-90гг.) одного из своих многочисленных учеников – потомственного гилелита – р. Гамалиила II (внук Гамалиила I). По слову и делу р. Иоханана, выдающегося организатора-реорганизатора жизни еврейства после 70г., искупление можно приобрести и без жертвоприношений, а именно – милосердными делами, любовью к Богу и к ближнему (Ис.1,11-17; Ос.6,6). Ученики называли любимого учителя «светочем Израиля», «крепким столпом», «мошным молотом», говоря, что с его кончиной «померк блеск мудрости» (Сота 9,15).

«Санхедрин» (41а): «Когда он учился, его называли Иоханан б. Заккай как ученика, к-рый превзошёл своих учителей. А когда он учил, его нарекли раббан Иоханан б. Заккай как непревзойдённого учителя».

слова Христова о (Первом в видах на Второе) Пришествии Сына Человеческого — взискать и спасти погибшее (19,10), звучит именно теперь не только вполне уместно, но и крайне своевременно.

«Когда же они слушали это, присовокупил притчу: ибо Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие.

Итак сказал: некоторый человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться;

Призвав же десять рабов своих, дал им десять мин и сказал им: употребляйте их в оборот, пока я возвращусь.

Но граждане ненавидели его и отправили вслед за ним посольство, сказавши: не хотим, чтобы он царствовал над нами.

И когда возвратился, получив царство, велел призвать к себе рабов тех, к-рым дал серебро, чтобы узнать, кто что приобрёл.

Пришёл первый и сказал: господин! мина твоя принесла десять мин.

И сказал ему: хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов.

Пришёл второй и сказал: господин! мина твоя принесла пять мин.

Сказал и этому: и ты будь над пятью городами.

Пришёл третий и сказал: господин! вот твоя мина, к-рую я хранил, завернув в платок;

Ибо я боялся тебя, потому что ты человек жестокий: берёшь, чего не клал, и жнёшь, чего не сеял.

Господин сказал ему: твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял;

Для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтоб я пришел получил его с прибылью?

И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин.

И сказали ему: господин! у него есть десять мин.

Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет;

Врагов же моих тех, к-рые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо мною.

Сказав это, Он пошёл далее, восходя в Иерусалим.» (Лк.19,11-28)

Итак, при всех случаях, Царство Мессии воспринималось учениками как, пусть по одолении суровых испытаний, в конечном счёте, победоносное торжество Христа Владыки, как конец иноземного ига, как восстановление независимости Израиля и т.д. Т.е. политическая составляющая была неотъемлема от этого, будучи его стержнем, восприятия-ожидания-понимания.

Но, во-первых, о чём мы уже знаем, Царство Божие есть отнюдь не политическая, отнюдь не какая-либо национально-освободительная идея (тем паче, — идеология) или победа, а во-вторых, его качественно совсем иное, его, можно сказать, многоразовое и разновременное откровение-открытие, вовсе не только за ближним иерусалимским порогом или за ближними горизонтами, несмотря как на новозаветное слияние ближних и дальних горизонтов, так и на тот факт, «что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2Пет.3,8)! Кроме того, налицо созвучие притчи о Минах в Ев. от Лк. и притчи о Талантах в Ев. от Мф. (25,14-30), к-рая прозвучит четырьмя днями позже — в Страстной вторник 31.03.33г. Однако, имеются и различия.

В параболе о Талантах господин раздаёт рабам таланты каждому «по его силе»

(15), а в параболе о Минах – поровну. В одной старательный раб удесятерит данное ему серебро, в другой – удваивает. В притче о минах ленивый раб заворачивает деньги в плат (способ хранения), в притче о талантах – зарывает в землю. Мины у нерадивого раба отнимаются и отдаются рабу прилежному, раб же, не умноживший таланты, плюс к отъятию у него их, и сам выбрасывается во тьму внешнюю (см. ниже)... Мина (серебряная монета) = ста сиклям; талант (счётная монета) = 60-и минам (= 6 тыс. драхм)... Короче, обе притчи сходны-сродственны, но они – не одно и то же.

Причём для притчи о Минах примечательны свойственная ей, приложительно к внешним и внутренним рамкам, весьма своеобразная историко-политическая переключка-окраска. Если в отношении отдаваемых рабам в употребление талантов, некто, неизвестно кто, уезжает в чужую страну, неизвестно зачем, то в отношении мин, некоторый высокородный-пурпурородный человек отправляется в дальнюю страну, чтобы получить царство и возвратиться.

Как известно, римские вассалы обычным порядком утверждались на свои вассальные царства-княжества в Риме, начиная с Августа, римскими кесарями, для чего нередко отправлялись в находившуюся в дальней стране, что, по иудейским понятиям, означало «страны за морем» (Пешикта 1396), мировую столицу самолично.

Вспомним о том, как братья Иродиане, Архелай и Антипа, наперегонки спешили весной 1г. н.э., похоронив Ирода, в Рим (где к ним позднее присоединился ещё и Филипп), борясь за утверждение на царство, согласно противоречивым – предпоследнему (в пользу Антипы) и последнему (в пользу Архелая) – завещаниям их умершего (под скрежет чужих и в скрежете своих зубов) тронного родителя. Более того, перед отъездом Архелай устроил в Иерусалиме, в Храме, незабываемое кровопролитие на Пасху, перебив в ходе подавления восстания до 3-х тыс. человек. Мало того, Пасха в тот год выпала на время спустя два дня от пятничного Благовещения 25.03. (когда 8-я Авиева чреда служила, в порядке ротационно-седмичной очередности, с 19.03. по 26.03. в святилище), т.е. пасхально-полнолуное празднество наступило в пролептическое воскресенье 27.03., что, соответственно, произошло за 32 года до рассказываемой Иисусом (при начале 33-го года) в пятницу 27.03.33г. поучительной притчи! И не прибыла ли тогда, в 1г. н.э., из-за моря к Августу, вслед Архелаю, иудейская делегация, ходатайствуя о неутверждении его на царство: «не хотим, чтобы он царствовал над нами!» (Р.л. 914-23-26; 951-74-79)

Таким образом, некоторые из слушателей *минной* параболаи весной 33г. в Иерихоне, к-рый, как известно, сожжённый пожаром восстания 1г., был пышно отстроен-восстановлен именно Архелаем (кто построил в 10-12-и км к северу от Иерихона ещё одну, свою, обсаженную финиковыми пальмами царскосельскую резиденцию – Архелаиду), могли, внимая слову Иисуса, понимающе переглянуться. Да и не возвратился ли Архелай в 1г. н.э. из Рима в Иерусалим, утверждённый, невзирая на иудейские противоходатайства, Августом, правда, в ранге не царя, а этнарха, с видами на (завещанный ему отцом) царско-старшинский статус-титул, в зависимости от прилежания в правлении. Даром, что за нежелание иметь его правителем над собой, он начал тиранить иудеев, зарекомендовавшись, помимо того, во влательстве настолько плохо, что в 6г. н.э., вследствие совместной жалобы на него (в кои-то веки объединившихся ради этого!) иудеев и самарян, Август сместил тирановато-несостоятельного этнарха и сослал его (по гроб жизни) в Галлию (Р.л. 1179-88).

Иначе говоря, соответствие части внешних рамок параболаи некоторым историческим реалиям трёхдесятилетней давности налицо. Однако, в реальности (реальность в её подлинности!) притча о Минах не просто переформатирует (обыгрывает-

переигрывает) политико-историческое былое, точнее, ряд аспектов этого недавнего прошлого, но (в главном) контрастно противопоставляется-противопологается ему. Ведь Архелай и Архелаево царство-княжество от мира сего никак не есть Христово Царство Мессии = Царство Божие не от мира сего. Они полярно противоположны.

Если из истории всплывает жалкий получатель маленького вассального удела-уруса от римского кесаря, — не столько тиран, сколько, в сравнении с его отцом Иродом, мелкокалиберный тиранёнок¹⁷⁰ (уж не говоря о великодержавных тиранах — Тиберии, Калигуле, Нероне), то в притче — за высокородным человеком — Иисус Христос! Соответственно, под «дальней страной» — Небо — обиталище Отца Небесного, дом Бога; под «возвращением» — ближнее явление Воскресшего и дальше Второе Пришествие (т.е. категория сакрального Времени, тогда как в истории Архелая на повестке дня — геопространство-profana). Под «верными рабами» и «лукавым рабом» — истинные и мнимые последователи Христа: первые — из иудеев, впоследствии — из язычников; под «гражданами» — отвергающие-отвергнувшие Его (отвергнувшиеся Его) в настоящем иудеи и иные антагонисты (плюс — квази-протагонисты) в будущем.

---

¹⁷⁰ И всё-таки небезынтересны, приложительно к Мистерии Голгофы, некоторые сравнительные хроновыкладки в отношении кармически взаимосвязанных Гофолии и Ирода, Иоаса и Архелая (Д.И.297-308). Не ударила ли кровопролитная революция призванного уничтожить Амвридов Ииуя — 845г. — в царстве Израильском рикошетом и по Иуде, где царица-демоница (дочь Иезавели и Ахав; жена Иорама Иудейского) Гофолия (Ирод), после смерти её тронного сына Охозии, устроила, узурпируя власть, зверское избивение младенцев, т.е. своих внуков, едва не погубив тем самым мессианскую династию Давидов, из к-рой спасся только (укрытый в храме) годовалый малютка Иоас (Архелай)! Не набирается ли от 845г. до н.э. до детро-низации и ссылки Архелая в бг. н.э. итого 850 лет (= 50 x 17; = 17 псевдояubileев, по ошибочному круглопятидесятилетнему исчислению юбилейных циклов раввинскими авторитетами, за исключением р. Иуды б. Илаи) (Р.л.344-70). 6 лет Гофолии (845-39гг.) и 34 года Иоаса (839-05гг.) в IXв. до н.э.; или 34 года Ирода (34г. до н.э. — 1г. н.э.) и 6-й год Архелая (1-6гг. н.э.) в I/IIвв. Помимо того, от 839г., когда 7-летний Иоас был воцарён низвергнувшим Гофолию первосвященником Иоадем де-факто (т.к. де-юре Иоасовы годы исчисляются, включая иллегитимные гофолианские, с 845г.), до 812г., когда умер «спаситель отечества» Иодай, после чего Иоас, под влиянием придворной камарильи, деградировал, набирается 27 лет. И от детро-низации-ссылки Архелая в бг. до христианской Мистерии Христа в 33г. н.э. тоже набирается 27 лет.

Или — от 23-го года Иоаса (ремонтные работы в храме) как 817-го г. до н.э. (если считать с 839г.) на время римского триумфа разрушителя Иерусалимского храма Тита летом 71г. н.э. шёл 888-й год. Или — не перекликаются ли 6 (фиктивных) лет фактически воцарённого в 7-летнем возрасте Иоаса (правление Гофолии в 845-39гг.) со смещением-ссылкой Архелая на 6-м году его правления (к-рый был 7-м годом, согласно инклюзивному иудейскому счёту царских лет «на год больше») (Р.л. 1179-99). Или — не родился ли у исключённого из родословия Иисуса Соломонида в Ев. от Мф. — 14 + 14 (без Охозии, Иоаса, Амасии, Иоакима) + 14 — Иоаса престолонаследник Амасия в возрасте 14-и лет (возраст принесения Иисусом Соломонидом — Пасха 14г. н.э. — своего Я в жертву Иисусу Нафаниду). Или — не набирается ли от 845г. до н.э. по 44г. н.э. (дата Астральной Мистерии Христа) 888 лет! Или, если от кончины Соломона в 931г. до н.э. до убийства павшего Иоаса в 805г. до н.э. — 126 лет (42 x 3), то от ссылки Архелая в бг. н.э. до начала пагубного восстания Бар Кохбы в 132г. н.э. также 126 лет. Вдобавок — от 63г. до н.э., когда Помпей взял Иерусалим, до 1г. н.э., когда умер Ирод и вокняжился Архелай, 63 года. И от 33г. н.э. до 96г. н.э. — дата Апокалипсиса Иоанна Богослова — 63 года. Не прожил ли умерший в галльско-вьеннской ссылке Архелай (прах к-рого его братья перезахоронили в Вифлееме) итого (ок.) 40 лет — с 20г. до н.э. по (ок.) 20г. н.э. Не совиновен ли он в убийстве, между жертвенником и храмом, 5.09.1г. н.э. отца Иоанна Предтечи — священника и пророка Захарии! Не санкционировал ли Иоас в 807г. до н.э. каменование в храме сына первосвященника Иоая — пророка и священника Захарии! Есть ли у Архелая шанс на спасение?

Минное (лунный металл) серебро (при сокрытом соляно-золотом эквиваленте за кадром) отдаётся (отъезжающим) претендентом на царство (как серебро в талантах у Мф.) 10-и рабам (ср. 10 дев в Ев. от Мф.25,1-13: 5 – мудрых и 5 – неразумных) для употребления в оборот, с выгодой и прибылью для хозяина (знаменательный приточно-экономический аспект-мотив! не экономика ли, к-рую обычно игнорируют чуждые ей историки, – одна из сложнейших сфер экзистенции человеческого общества и бытия!). Мина = горчичное зерно (Мф.13,31), или закваска (Мф.13,33), с к-рых начинается (в человеке) Царство Божие.

Мины подлежат неустанному умножению, как Божии дары человеку на пути ко Христу в Небесный Иерусалим и к Небесному Иерусалиму во Христе. Человек в ответе пред Богом за использование предоставленных ему средств и времени; человек не вправе «заворачивать мину в плат» или «зарывать талант в землю». Неиспользование даров и дарований-способностей по их высокому назначению – тяжкий грех. «Нерадивец, завернувший дарование в платок, сделал мёртвое. Ибо, если доверенная и умноженная мина делает человека Апостолом, то нерадивец становится врагом Бога» (Феофилакт Б. «Толк. на Ев. от Лк.19»).

И ответственность эта (за это) лежит на нас в кругопротоке земных жизней – во Времени и в Пространстве, от чего и зависит откровение и открытие в каждом из нас Царства Божия, до к-рого на предпасхальное время 27.03.33г. (не без наличия на втором ретроспективном плане благовещенского марта и пасхальной даты 27/28.03.1г. н.э.), как, – с одной стороны, уже совсем близко, рукой подать, так и, с др. стороны, – ещё совсем не близко, ещё очень далеко. Т.е. оно, стало быть, как за ближними иерусалимскими, так и за дальними вселенскими горизонтами, в ключе к-рых эпоха современного нам Второго (эфирного, а не физического) Пришествия Христа Спасителя, понятно, имеет совершенно особое значение!

Разумеется, внимавшие притче в марте 33г. до Второго Пришествия не дожили, чем подтверждается то, что речь идёт и о реинкарнации, и о частном (персональном) суде после каждой смерти (как семени жизни) перед новым рождением. Притом не случайно в греч. тексте вместо слов «в оборот» стоят слова «на стол», т.е. на столы меновщиков денег (к-рые – неприточные – Иисус уже однажды опрокинул и очень скоро снова опрокинет в Храме). Посему слова «для чего ты не отдал серебра моего (в оборот) на стол» (23) означают (по обратной к наживательским финансовым операциям взятия в заем, предоставления под большой процент и т.д. аналогии): «почему ты не отдал серебра моего под проценты, в (противоположный) ростовщическому) духовный рост?»

Необходимо использовать дары Господни для себя, в себе, и для других – по полной! Нельзя и не получится лукаво прикрыть свою леность, праздность, нерадивость лживой квазиаргументацией-отговоркой о мнимой жестокости требовательного господина! Нельзя и не получится спрятать голову или сердце в песок во время-времена, когда время (наступающей постпасхальной жатвы) *настаёт* (на момент произнесения Иисусом наставительной притчи) и *настало*, являясь целевым для всех руководствующихся Евангелием, для всех стремящихся жить по заповедям Господним всегда! Не сказано ли у Ап. Павла (в его последнем Послании): «Итак, укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, / И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, к-рые были бы способны и других научить» (2Тим.2,2).

То-то Феофилакт призывает: «О неразумный человек! И верховные Апостолы Павел и Пётр приняли такую же мину, как и ты. И твоя мина может тебя сделать Павлом и Петром. Трудись по силе и принеси что-нибудь давшему тебе!» («Толк.

на Ев. от Лк.19»). И не просто принеси, а возверни-принеси с лихвой! «Лихва, требуемая (от учеников), есть исполнение учения самым делом. Ибо ученик принимаемая от учителя учение, и сам пользуется им и передаёт оно другим, и присовокупляет к нему ещё лихву, т.е. добрые дела» («Толк. на Ев. от Мф.25»).

Вспомним притчу о Неверном управителе (Лк.16,1-9) или притчу о Неправедном судье (18,1-9), к-рые (хроно)предшествуют притче о Минах, к-рые предваряют её. Вспомним также ответы Иисуса на нетерпеливые или провокационные вопросы о Царствии Божием (Лк.9,26; 17,20-24; 30). Время между Первым и Вторым Пришествиями, сродни дороге от одного к другому, – долгое-дальнее. Не зевайте, радейте, трудитесь на оставляемых-оставленных вам нивах, к-рые (посмотрите!) «побелели и поспели к жатве» (Ио.4,35). «В христианской жизни нет покоя и удовлетворения достигнутым» (У.Баркли «Комм. на Ев. от Лк.19»).

И если недостойный дара Божия (осуждённый своими устами лукавый раб)¹⁷¹ лишается у Лк. в пользу достойного (24-26), в то время как у Мф. нерадивец ещё и выбрасывается во тьму внешнюю (28-30), то избиение врагов, к-рые не хотели, «чтобы он царствовал» над ними, пред лицом получившего царство господина, имеет место только в Ев. от Лк.(27).

Спрашивается, кто под врагами? Отнюдь не одни иудеи, как хотели думать многие церковные истолкователи, но враги-антагонисты Христовы из разных лагерей и времён, в т.ч., всяческие лжехристиане. «Избейте» – это параболическое осуждение врагов Христа, им как исторически, так и метаисторически предстоящее. Здесь и скорая катастрофа-трагедия еврейства в 66 – 70 – 73 и в 132 – 35гг., к-рая, прямо не связанная с Мистерией Голгофы 1/1 – 14 – 30 – 33гг., так или иначе, на духовном плане, неразрывно взаимосвязана с ней, поскольку «Иерусалим не узнал времени посещения своего», о чём Иисус скажет, что Он (вновь) предскажет: и послезавтра – 29.03., в (воскресный) день Солнца, и 31.03. – в мартиальный Страстной вторник (Мф.23/24). Далее, – здесь и грядущее крушение державного Рима-Эдома, начиная от «безумия кесарей» в Ив. н.э. и кончая завершающими историю Древнего мира катастрофами IV/Vвв. Плюс к тому, здесь и дальнейшие пережитые человечеством в Ср. века и в Ново-Новейшее время великие потрясения, счёт к-рым на сегодняшний день далеко не исчерпан...

---

¹⁷¹ «Числа рабба» (181e): «Некто предстал пред судом царским и своими устами (своими показаниями) сделал себя виновным. Царь вынес решение: «На основании осуждения, прозвучавшего из твоих уст, я осуждаю тебя: да будет тебе по слову твоему». Не сказал ли Господь (изошедшим из Египта взрослым израэлитам): «В пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от 20-и лет и выше, к-рые роптали на Меня, / Не войдёте в землю, на к-рой Я, подъемля руку Мою, клялся поселить вас, кроме Халева, сына Иефониина, и Иисуса, сына Навина» (Ч.14,28). Почему это случилось? Не сказано ли: «И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и всё общество сказало им: о, если бы вы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей!» (14,2)

«Пешикта раббати» (21 (99a): «Кесарь Адриан, беседа с р. Иошуа б. Ханания о наличии имени Божия в заповедях, к-рые даны только израэлитам, и об отсутствии оного в заповедях, к-рые даны также язычникам, сделал отсюда вывод, что преступающим заповеди язычникам нечего опасаться. В ответ р. Иошуа предложил ему пройтись по Риму. Повсюду, где они побывали, были изображения Адриана, пока оба не пришли в отхожее свалочное место, где кесарских изображений не было. «Почему?» – спросил р. Иошуа. «Ты иудейский старейшина и задаёшь такой вопрос! Не может славить властителя его изображение в презренном, в вызывающем отвращение грязном месте». Иошуа: «Слышат ли твои уши, что изрекают твои уста? Не может быть хвалой Всевышнему соединение Его священного имени с человекоубийцами, прелюбодееями и ворами».

ПРИХОД ИИСУСА В ВИФАНИЮ ЗА ШЕСТЬ ДНЕЙ ДО ПАСХИ (28.03.33г.)

Если Мф. и Мк., по исцелении Иисусом на выходе из старого Иерихона слепых, Мф. — двух слепцов, Мк. — одного из них — Вартимея, благовествуют Торжественный въезд Иисуса в Иерусалим (Мф.21; Мк.11), то Лк., после исцеления третьего слепца на входе в новый Иерихон, после спасения мытаря Закхея (в новом Иерихоне) и после Христовой притчи о Минах на выходе из Закхеева дома, благовествует дальнейшее Восхождение-следование Иисуса (со ученики) в Иерусалим (19,28), т.е. — выход из (нового) Иерихона и продолжение пути по (старой) иерихонской дороге.

Однако, эту дорогу — протяжённостью от нового Иерихона свыше 20-и км — Иисус с учениками, покинувши, вероятно, во второй половине дня 27.03. гостеприимный дом Закхея, одолели, в сообществе также др. сопровождающих, присоединившись к потоку паломников, в тот день небезостаточно. Заночевать же им довелось где-то в дороге, на постоялом дворе, возможно, в гостинице «Милосердный самаритянин» (в память о доставившем сюда израненного иудея приточно-милосердном самарянине из Лк.10), точнее, речь идёт об алхане близ места или на месте современной гостиницы с приведённым наименованием — в 18/19-и км от Иерусалима. Хотя, скорее, Иисус и ученики разместились на ночлег в одном из алханов у иерихонской дороги, ближе к Вифании и Иерусалиму.

Итак, дорога от Иерихона (ок. 240м ниже уровня моря) на Иерусалим (ок. 760м над уровнем моря) идёт-берёт круто вверх, поднимаясь за ок. 6 часов пешего пути на 1000м. Причём называли её «Аддумим», что в переводе означает «кровь», и что на фоне чёрство-каменного горно-окрестного ландшафта, со множеством вертепов в скалах, выглядит-слышится (*дорога крови*) вдвойне зловеще. Некогда тут проходила граница между уделами Иуды и Вениамина (Нав.15,7; 18,17). Этой дорогой, за ок. 1010 лет до 33г. н.э., в первой (хроно)половине 70-х гг. Хв. до н.э., Давид бежал от заговора своего сына Авессалома (2Ц.15-18). Между тем, согласно Иерониму, «кровоавой» иерихонскую дорогу называли, из-за количества пролитой здесь скальными разбойниками (к-рые были бичом этих мест) крови путников.

Далее хроноэстафета евангельского благовествования переходит от Лк. к Ио., кто, чему мы свидетели, передал её синоптикам, по уходе Иисуса (из Вифании) «в город, называемый Ефраим» (11,54), после вынесения в Его адрес 25.02. (7 адара) убийственного положения-постановления синедриона, по воскресении Им 23.02. в Вифании Лазаря (см. выше).

В следующих 55-57-м стихах 11-й гл. Ев. от Ио. сказано:

«Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим пред Пасхою, чтобы очиститься.

Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придёт ли Он на праздник?

Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что, если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его.»

А ниже, в 1-м стихе 12-й гл., мы, помня о дроблении-делении (к-рое не должно смущать читателя) Четверо-Евангелия на главы в XIIIв., читаем:

«За шесть дней до Пасхи пришёл Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, к-рого Он воскресил из мёртвых»

Пред святилищное лице Господне, в особенности на праздники, полагалось являться-представать в состоянии ритуальной чистоты. Т.е. надлежало принести очистительные жертвы, соблюсти сроки и т.д., на что требовалось время. Засим паломники начинали приходить в Иерусалим, собираться в Иерусалиме и пригородах (т.к. столица не могла вместить всех), за 8-14 дней до праздника (Zahn «Lk.», S.619), в данном случае – Пасхи, к-рую нельзя было вкушать, не очистившись и не принеся очистительные жертвы в храме. Для этого людям приходилось объединяться в группы и занимать очередь, чтобы успеть к пасхальному сроку исполнить все необходимые ритуальные предписания и встретить (получив таким образом допуск к участию в нём) празднество 14/15 нисана (март/апрель) церемониально чистыми. Для тех же, к-рые не успели явиться на нисановскую Пасху или к сроку очиститься, предусматривалось отправление праздника месяцем позже – т.н. малая Пасха 14 ийяра (апрель/май) (Ч.9,10/11; 2Пар.30,17).

Соответственно, когда Иисус ступил с учениками на путь заключительного Восхождения из южной Галилеи, от границ Галилеи и Самарии, ок. 20 марта (= 1 нисана), они (про)шли по левобережной дороге на правобережный Иерихон, и потом от Иерихона в гору одновременно со множеством паломников. При всём том, учтём, что (внимание!) ок. 28 адара (18.03.33г.) Пилат, получив письменный разнос от кесаря, убрал посвящённые им императору щиты из Иерусалима, из-за к-рых в прошлом году разразился конфликт (см. выше) и к-рые теперь были возвращены-перенесены в прокураторскую резиденцию Цезарею, вследствие чего синедристы и националы почувствовали себя, удостоенные сатисфакции, увереннее, тогда как дополнительно убоявшемуся Тиберия Пилату пришлось, стиснув зубы, сбавить, в досаде, обороты. Вот в какой и без того нездоровой-болезненной атмосфере, с одной стороны, политического напряжения, с др. – усиления (в связи, в частности, с т.н. победой над Пилатом) мессианистических чаяний-упований, приближалась (выпавшая на великую субботу) крестная Пасха 33г. н.э.

Стало быть, и высматривать-выявлять Иисуса среди приходящих паломников начали загода. Иерусалим потерял Его из виду, по Его удалении из Ефраима на север, за пределы Иудеи. И ныне одни гадали, придёт ли Он, рискнёт ли Он, перед лицом смертельной угрозы, прийти-явиться на праздник Пасхи, в то время как другие, а именно – первосвященская клика (радители ожидания Мессии до греческих календ) и начальствующие или влиятельные фарисеи (адепты политического мессианизма), выступившие в деле Назарянина спевшимся дуэтом, в один голос, рука об руку, солидарно-совместно, велели оповестить их о Его пришествии, дабы, сообразно вынесенному-принятому в феврале синедриональному решению, возложить на Него руки.

* * *

Самое время вспомнить о местонахождении Вифании (*дом фиников*; или *дом угнетения, бедствия*), близ Иерусалима, к юго-востоку от Масличной (Елеонской) горы, в 15-и стадиях = ок. 3-х км от Св. Города (Ио.11,18), и обратить внимание на нахождение собственно горы Елеон «в расстоянии субботнего пути» (Д.Ап.1,12) = 1км (2 тыс. шагов), при Иерусалиме. Впрочем, на юго-западной стороне Елеонской горы находилось примыкавшее к Вифании, на пути отсюда в Иерусалим, т.е. между Вифанией и Иерусалимом, селение Виффагия (*дом смокв*), где созревали наиболее ранние смоквы. Посему, если Вифания располагалась в ок. получасе пешего хода до Сузианских (Золотых) ворот Иерусалима, то от Виффагии (откуда дорога спускалась к Иерусалиму) на это уходило минут 10-15.

В Вифании Иисус гостил-останавливался у сестёр Марфы и Марии кушинской

осенью 32г. В Вифании Он воскресил брата Марии и Марфы – Лазаря Четверодневного – 23.02.33г. И в Вифанию Он пришёл (с учениками) за 6 дней до Пасхи – в субботу 28.03.33г. н.э.

О многоспорной дате Пасхи в год Голгофы, к-рая-де, по мнению-убеждению разновековых толкователей- экзегетов, у синоптиков и Иоанна разнится, хотя, при верном прочтении Евангелий, при верном раскладе и правильной хронореконструкции событий, Иоанн и синоптики нисколько не разнятся и нисколько не противоречат друг другу, мы побеседуем ниже. А сейчас констатируем, что время прихода Иисуса в Вифанию (где Его ждали Лазарь, Мария и Марфа) именно за 6 дней до Пасхи, к-рая в 33г. выпала на 3/4 апреля – пасхальное полнолуние с ок. 5/6-и часов вечера пятницы 3 апреля, когда, после (дня Распятия) 14 нисана (канун), стартовала пришедшая в тот год на (великую) субботу Пасха 15 нисана, – это (с ок. 5/6-и вечера 27.03.) 8-е нисана = суббота 28.03. = до ок. 5/6-и часов вечера. Ибо с ок. 5/6-и вечера 28.03. стартовало 9-е нисана, ставшее (до ок. 5/6-и вечера) 29.03. датой Торжественного входа-въезда Иисуса в Иерусалим, к-рый имел место в пролептическое воскресенье. Т.е. Иисус пришёл в Вифанию, по всему, в первой половине или в течение субботнего дня 28.03.

И пусть никого не смущает, что остаток (иерихонской) дороги до Вифании Он с ближайшими учениками прошли в субботу, когда подавляющее большинство паломников от передвижений на расстояние более чем в 1 км наверняка воздержались. Не был ли Иисусом исцелён больной 38 лет при купальне Вифезда 15.09.31г. в субботу Судного дня! См. и прочие примеры т.н. нарушения субботнего покоя. Суббота для человека, а не человек (вопреки не столько закону, сколько преданиям старцев) для субботы!

И снова внимание! Дальше многие толкователи-комментаторы-гармонизаторы издревле и поныне слиятся-тщатся-пытаются свести вечерю помазания Иисуса Марией (сестра Марфы и Лазаря = Мария Магдалина) в Вифании, в доме Симона прокажённого (Мф.26,6/7; Мк.14,3), либо к сроку выводимому ими из Ев. от Ио.(12,1/2), т.е. к субботе перед Вербным воскресеньем, либо к сроку, согласно Ев. от Мф. и Мк., т.е. к Страстной среде. Почему? Потому-де, разводит руками экзегетика, что, видите ли, если у синоптиков – это событие Страстной среды, перед днём Тайной Вечери, то у Иоанна – это, насколько следует из дальнейшего содержания гл.12, суббота перед Вербным воскресеньем, т.е. до Торжественного въезда в Иерусалим.

И треба, мол, выбирать между сроком-датой у Иоанна и сроком-датой у синоптиков; или принимать два помазания (сообразно Иоанну и синоптикам, уж не говоря о помазании, сообразно Лк.7,37-50). Но и это, дескать, нелегко, т.к. Иоанн в 12,12 (тоже вроде) благовествует въезд Иисуса в Иерусалим «на другой день», т.е. вроде, при всех случаях, – 29.03. Отнюдь. И пусть в 1-й гл. Ев. от Ио. выражение «на другой день» (29; 34) дважды разумеет «в другой день», не разумея, вернее, отражая вовсе не непрерывно-порядковую последовательность дней, но в гл.12 дело обстоит иначе, вернее, с точностью до наоборот, разумея именно порядковую последовательность дней.¹⁷² Иначе говоря, и Иоанн (12), и синоптики (Мф.26; Мк.14) благовествуют помазание Иисуса Марией из Магдалы в Страстную среду 1.04.33г., тогда как дата первого, согласно Ев. от Лк.7, Иисусова помазания Марией Магдалиной в Магдале – это юбилейное время ок. 1.07.31г. (см. выше).

---

¹⁷² При воспроизведении лингвистических особенностей-тонкостей идущих из древности текстов, нюансы понимания-написания-правописания к-рых менялись в течение веков (в связи с изменениями в языке/языках), приоритетна историко-событийная реконструкция и верное прочтение текста в зависимости от неё.

Правда, одна из важнейших тонкостей в том, что Иоанн, в отличие от Мф., Мк. и Лк., молчит о Торжественном входе-въезде 29.03., т.е. о благовестуемом тремя синоптиками событии Вербного воскресенья, благовествуя, со своей стороны (отсутствующий у синоптиков), (не менее торжественный) въезд Иисуса в Иерусалим в Пальмовый четверг 2.04., т.е. в (юлианский) день (после дня помазания на вечери в Вифании 1.04.) Тайной Вечери, к-рая состоялась отнюдь не столько с 13-го на 14 нисана (поскольку время после 5/6-и часов вечера 2.04.33г. — это, по иудейскому суточному счёту, уже 14-е нисана), сколько вечером 2.04. и до ок. полуночи со 2-го на 3.04.

Вот в чём секрет, к-рый, вместе с тем, не означает, что Пальмовый четверг Ев. от Ио. не перекликается с синоптическим Вербным воскресеньем, не отзеркаливает оное и не содержит симметрию к оному. Как (субботняя) Пасха 30г. н.э. (Sondergut Ев. от Ио.) созеркальна (субботней) Пасхе 33г., так Вербное воскресенье содержит своеобразную зеркальную симметрию к Пальмовому четвергу Страстной седмицы. Однако, в событийном объективе — два разных дня: предвоскресенское пролептическое солярное воскресенье 29.03. — у синоптиков, и юпитеральный четверг 2.04. (Gründonnerstag) — у развёрнутого в космическое грядущее Иоанна.

Причём, куда естественнее, уж не говоря об однозначной правильности, принять-акцептировать два Вступления Иисуса в Иерусалим — (вход) 29.03. и (въезд) 2.04., согласно синоптикам и Иоанну (чего никто из толкователей не делает, на что никто не решился), нежели предполагать два помазания, — дескать, в субботу (Ио.) и в среду (синоптики), что ряд толкователей (как раз-таки) делает, но что есть не дуализм, а всего-навсего противоестественный дублет. Совет читателю самостоятельно ознакомиться с соответствующим евангельским материалом до нашей беседы о нём.

Согласитесь, ведь пришедший 28.03. в Вифанию и возвращавшийся, начиная с 29.03., ежевечерне вечерить и ночевать сюда из Иерусалима Иисус, должен был, соответственно, каждый день, после каждого Своего дневного (или — дневного и вечернего) пребывания в Иерусалиме, после каждого посещения Иерусалима, приходить или въезжать утром дня следующего в Иерусалим из Вифании, повторяя этот путь-маршрут каждодневно. Т.е. ежедневный приход или въезд в Иерусалим и ежедневный уход из Иерусалима в вифанский пригород, само собой, разумеются, тогда как возможность двух помазаний, дважды, мол, с разницей в считанные дни, сопровождающихся одинаковой претензией (со стороны учеников — у синоптиков, или Иуды — у Ио.) на т.н. более целесообразное, на т.н. социальное использование драгоценного мира — и смехотворна, и попросту исключена.

Мало того, Иоанн молчит как о событии Вербного воскресенья, так и о событиях Страстного (лунного) понедельника 30.03 и Страстного (мартиального) вторника 31.03., к-рые исчерпывающе благовестуются синоптиками. Ев. от Ио. хрономаркирует (12,1) приход Иисуса в Лазареву Вифанию в субботу (за 6 дней до Пасхи) и переходит во 2-м стихе 12-й гл. к миропомазательной вечери Страстной среды, а с 12-го стиха благовестует («на другой день») Великий четверг. Т.е. речь в Ио.12,2 ведётся о (помазательной) Вечери никак не в субботу 28.03. (пусть Иисус и вечерил в Вифании с 28.03. регулярно), но о вечери 1.04. именно в доме Симона, вероятно, идентичного фарисею Симону (Лк.7,37-50), к-рого Иисус, надо полагать, исцелил от проказы в интервале лета 31 — весны 33г.

Вглядитесь-вслушайтесь в Ио.12,2: «Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежавших с Ним». «Там», т.е. в Вифании, но не в доме Лазаря, Марфы и Марии, куда Он пришёл 28.03. в, как следует из контекста Ио.12,1, *дом*, «где был Лазарь умерший, к-рого Он воскресил из мёртвых», а в доме переболевшего проказой экс-фарисея Симона, где состоялась-свершилась предшествующая Тайной Вечери вечера Марианского Миропомазания 1.04., к-рую

благовествуют (каждый под определённым углом зрения, ни в коей мере, не противореча друг другу) Евангелисты Мф., Мк. и Ио.

Впрочем, до 1.04.33г. ещё есть время. А прежде чем обратиться к торжественному событию Вербного воскресенья 29.03., на пороге к-рого мы сейчас находимся, выявим (предоставляя, к тому же, читательской аудитории интересную информацию к размышлению), некоторые примечательные аналогии-параллели-аспекты-взаимосвязи между четырьмя великими письменными пророками Ветхого Завета и четырьмя исключительными учениками-последователями Иисуса Христа.

ИСАИЯ – МАРИЯ МАГДАЛИНА

Не продолжает ли линию пророка Исаии (к-рому предшествует сестра Моисея – Мариамь) Мария Магдалина? линию пророка Иеремии – Савл/Павел? линию пророка Иезекиила – Лазарь-Иоанн? линию пророка Даниила – Дионисий Ареопагит? Не есть ли Мария из Магдалы новозаветное продолжение-проявление ветхозаветного Исаии! Павел – Иеремии! Иоанн – Иезекиила! Дионисий – Даниила! Притом в отношении этой четверицы больших письменных пророков Древнего Завета знаменательно и замечательно следующее. Если за Исаией и Даниилом иудейская традиция числит порфирородно-царское происхождение, то Иеремию и Иезекиил выводятся Библией из аронидского священства, а предание считает (к тому же) их обоих потомками дочери (или дочерей) Иисуса Навина и Рахавы (Мегилла 14б; Сифре к Кн.Ч.10,29; 78; Санхедрин 93б; Пирке р. Елеазара 53).

Так, Исаия (*спасение Божие*), сын Амоса, называется потомком Иуды и Фамари (Сота 10б), сыном (бывшего пророком) брата царя Амасии – сына того самого Иоаса Иудейского (Мегилла 15б), к-рый едва не стал жертвой избиения младенцев, устроенного его бабкой Гофолией, к-рый деградировал со смертью его наставника – первосвященника Иодая, и к-рый вместе со своим отцом Охозией и сыном Амасией – сын, внук и правнук дочери Иезавели и Ахава – Гофолии – подпал генетической (и, возможно, кармической) дисквалификации, не войдя в генеалогическое древо Мессии Ев. от Мф.(1) (Р.л. 721-30).

Исаия – наиболее мессианистический и крупнейший из 4-х вышеперечисленных великопророческих репрезентантов школы-направления Илии и Елисея. Он жил в период между ок. 760 – ок. 680гг. до н.э., *перейдя* отроком из эпохи Тельца в эпоху Овна-Агнца (748/47гг.), начав пророчествовать в год смерти царя Озии Иудейского (+ 741г.) (Ис.6,1), и действуя-пророчествуя дальше, в пору наивысшего могущества (Ново-) Ассирии (с 745г.), в пору падения Израиля (715г.) и пленения (3 + 7) колен Израилевых (734 – 23 – 15гг), при царях Иуды – Иоафаме, Ахазе, Езекии, Манассии, когда, при (гонителе пророков Господних, при уклонившемся в идолопоклонство) Манассии, претерпел мученичество (Д.И. 353-74-412-22-25-38-40-42).

Не Исаия ли предрёк рождение Еммануила от Девы (7,14), возвеличение (языческой) Галилеи (9,1), спасение от корня Иессеева (11,1) и многое др., что, равно как и содеянное им (символические, спиритуальные, врачевательные действия), в правление Ахаза и Езекии, в частности, при нашествии Санхериба, при исцелении Езекии, или при прибытии в Иерусалим послов Вавилонских и т.д., обуславливает его исключительный статус-уровень среди пророков, не вполне ли уподобимый (как исключительному статусу-уровню, среда израэлитов-исшествеников, родниковой Мариами, так и) исключительному, среди учеников Христовых, статусу-уровню Марии из Магдалы!

Возьмём хотя бы 17-летки (17-летний ритм) в жизни Марии (см. выше) и 17-летки в жизни Исаии (741 – 24 – 707гг. до н.э.)! Или – 5 приводимых христианским

преданием («Золотая легенда») причин явления Воскресшего первой именно Марии (см. выше), и вспомним в данной связи о получении, согласно иудейскому преданию (Вайикра рабба 10), Исаией, в отличие от др. пророков, вдохновения-инспирации (богодухновения) непосредственно, сродни Моисею, от Бога, а не через посредников (Вайикра рабба 10), почему еврейская традиция ставит Исаию — пророка *праведности, милосердия и утешения* (кардинальные черты-проявления *вечно женственного*), в ряду великих пророков следом за Моисеем. Ни один из пророков не проникнут божественным духом Вечной Женственности настолько глубоко, как Исаия!

Не на Исаии ли особой мерой опочил «Чистый Дух» (Господень), олицетворяемый, согласно слову *фантомного* Иисуса в Рождество 44г. н.э. (Астральная Мистерия Христа), именно Магдалиной («Пистис София» 2,87). Не о Марии ли и (её брате-близнеце) Иоанне (близнецы Аполлон и Артемида) сказано, что они «возвеличены надо всеми людьми, кто получит тайну неизречённого», что именно они «по правую и левую руку» (2,96) Христа. И пусть в «мужском клубе» 12-14-17-и — это Лазарь-Иоанн и Павел (14-й и 13-й; или 1-й и 2-й Апостолы) — по одесную и ошую Господа, но в «Пистис София» не случайно место *справа* (т.е. *выше* Иоанна) отведено (*Апостолице*) Марии, поскольку именно у Марии Магдалины — совершенно исключительный Перво-Апостольский статус. Не она ли, к-рая «блаженна между всеми жёнами на земле», к-рая — «полнота полноты и совершенство совершенств» (1,19), — *сестра-близнец* Марии Богородицы во Духе! И плюс к сказанному, не она ли, со времени Таинства Голгофы, хранима небесными покровами Марии Благодатной(!?), сродни тому как Лазарь-Иоанн, духовный близнец Христа Иисуса, храним небесными покровами Иисуса Соломонида(!?) с той поры, когда прозвучали слова Христа с креста Голгофы к Матери (Софии): «Жено! се, сын Твой» (Ио.19,26); и к любимому ученику: «се, Матерь твоя» (27) (см. выше и ниже).

Не эволюционирует ли таинственно-профетический ветхозаветный феномен Исаии в профетическо-таинственном ветхозаветном феномене Иезекиила! или профетическо-таинственный феномен Иеремии в профетическо-таинственном феномене Даниила! Вот в каком, в частности, ракурсе-качестве они продолжают проявляться в дальнейшем в Магдалине, в Иоанне, в Павле, в Дионисии Ареопагита, как в новозаветных уже не только проявлениях, но и в нововоплощениях, соответственно, Исаии (Магдалина) и Иезекиила (Иоанн), Иеремии (Павел) и Даниила (Дионисий). Аполлоническое *обновление* в Иисусе Соломониде и дионисианское — в Иисусе Нафаниде! Аполлоническое Христианство Лазаря-Иоанна и Магдалины! Дионисианское Христианство Павла и Дионисия Ареопагита.

Причём гробница принявшего мученичество при Манассии Исаии почиталась впоследствии, по одним сведениям, в (место погребения Богородицы) долине Иосафата («Буридигальский итинерарий» 333г.), а по др. — ок. армяно-палестинского монастыря Норавак, в районе (Вифания; место Вознесения; место Астральной Мистерии 44г.) Масличной (Елеонской) горы (арм. автор VIIв. Анастас Вардапет).

Не Исаия ли (над к-рым парит, как над кивотом, Шехина), родившийся через ок. 40 лет после кончины Елисей (Елисей — Иезекиил... — Иоанн!) и мученически умерший за ок. 40 лет до рождения Иеремии, с небывалой остротой восприятия, переживает из времён пленения-падения Израиля, из времён очистительной Пасхи Езекии (720г.), из времён защитной шмиты 707/06-го и защитного Юбилея 706/05г. величайшее грядущее Таинство Непорочного зачатия и дуалистическое Рождество Спасителя! грядущее лето Господне и Мистерию Голгофы! Не у Исаии ли постоянно присутствуют загадочное слияние ближних и дальних (мета)исторических (мета)горизонтов, гармония небесной и земной вертикали, аллегория и история, сотериально-неразрывная связующая нить дней! То-то христиане называют его «ветхозаветным Евангелистом»! (См. Приложение 9)

ИЕРЕМИЯ – ПАВЕЛ

И как Исаия был современником 1-го из добродетельнейших царей Иуды в эфирном перечне 14-и (14 + 14 + 14) от Давида – Езекии Добродетельного (к-рый родился в 744г. до н.э., на 777-м году от к-рого свершилось Таинство Голгофы; к-рый отпраздновал очистительную Пасху 720г. за 720 лет до Рождества Христова; и к-рый умер в 691г. – за 720 лет до Иорданского Крещения 30г. н.э.), так Иеремия – современник 2-го из благочестивейших царей Иуды после Давида и последнего венценосца в эфирном перечне 14-и – Иосии Благочестивого (640 – 09гг.).

Притом время рождения Иеремии (Д.И. 449-90) – либо ок. 650г., если следовать преданию о его появлении на свет в правление гонителя пророков Манассии (+ 640г.), кто покаялся и преобразился, побывав в 648/47гг. в плену у ассириян в Вавилоне; либо – ок. 642г., если исходить из предания об иеремиянском призвании к пророческому служению в 15-летнем возрасте, на, согласно Кн.Иеремии (1,2), 13-м году правления Иосии, т.е. в 627г. до н.э. Впрочем, если 4Ц.21,16 и Иер.2,30 никаких прямых указаний на рождение или детство Иеремии в годы Манассии не содержат, то в «Берешит рабба» (64,5) говорится о рождении пророка (с оглядкой на его преемственность от Илии и Елисея!) в пору куда более ранней преследовательницы пророков Господних – Иезавели (+ 845г.), к-рую авторитетный средневеково-еврейский комментатор Танаха и Талмуда Раши заменяет (с оглядкой на хронологию) Манассией.

Таким образом, посвящённый Богу ещё во чреве матери и родившийся, сообразно преданию, обрезанным (Мидраш Тигеллин 9; Абот р. Натана 2), в пролептически роковой день 9 ава, Иеремия, сын Аронида Хелкии, из священников в Анафофе, в земле Вениаминовой (Иер.1,1), был призван Богом в юности как юноша, не вкушивший греха (ср. безбрачие Ап. Павла). А на 18-м году Иосии – 623/22гг., когда в Храме была обнаружена (найденная, согласно «Хронике» Ипполита Римского, Иеремией!) Кн.Втор и отпразднована не менее знаменательная, чем езекианская, катарсисная иосианская Пасха 622г., именно Иеремия привёл, следуя преданию, из-за Ефврата, на эту эпохальную Пасху представителей (ставших солью земли) 10-и (Арахин 33а) пленённых колен (о к-рых веком раньше не кто иной как Исаия сказал, что через 65 лет Ефрем перестанет быть народом) (Ис.7,8).

Именно Иеремия горько оплакал в 609г. гибель от роковой египетской стрелы царя Иосии (2Пар.35,25; Эха рабба 14,1) и оплакал пленение египтянами в 608г. царя Иоахаза (Иер.22,10/11). При Иоакиме (608 – 598гг.) он возвестил о поражении Иерусалима проклятием, и о том, что храм постигнет участь (святилищного) Силома (26,1-6), начав тяжёлую борьбу с нерадивыми священниками, лжепророками и с безбожным (также исключённым из генеалогического древа у Мф.) царём. Да и в (трёхмесячное) царствование (уведённого в 597г. в Вавилон) Иехонии, когда священник Пасхор, надзиратель в доме Божиим, посадил Иеремию в колоду, у врат Вениаминовых, и позже, при Седекии (596 – 86гг.), неустанно проповедовавшему в храме, в доме царском, на площадях, в частных домах пророку, всегда приходилось, в условиях отречения от него семьи, осмеяния или ненависти сограждан, недоверия к нему, подозрений в измене, крайне трудно.

Скажите, не наводит ли его долгое, увитое никак не лаврами, а терниями подвижничество, накануне и в пору гибели Первого храма, на аналогию с долгой подвижнической деятельностью накануне гибели Второго храма (*доживать* до разрушения к-рого Апостолу язычников было незачем) Павла!¹⁷³ И как Варнава

---

¹⁷³ До катастрофы 70г. дожил, пережил и мастерски запечатлел её в слове тот, чьим историческим прототипом был Иеремия – великий историк Иосиф Флавий. И если Павел –

сопутствовал вышедшему-изошедшему из еврейства в Ойкумену Павлу, так Варух сопутствовал пытавшемуся обратить-спасти еврейство, наставлявшему единоверцев-единоплеменников на путь истинный Иеремии. И как Иеремию неоднократно покушались убить, били, держали в заточении, гнали, так и, похожим образом, подвергался бесчисленным опасностям со стороны различных групп-категорий антагонистов ненавидимый-гонимый ими Павел. И как Иеремия страдал от венценосцев или священства, предстал пред венценосцами и священством, изобличал лжепророков, так и Павел – был бит первосвященником, содержался в заточении прокураторами Феликсом и Фестом, держал речь перед Агриппой и Береникой, отправился на кесарев суд в Рим.

И как Иеремия подвижничал-пророчествовал не менее 45-50-и долгих лет, так и вовлекший в христианство римско-эллинистический мир, так и выведший христианство на мировые (ближние и дальние) горизонты Павел плодотворнейше трудился на апостольской ниве 33 (34 – 67гг.) долгих года. И как (Аронид) Иеремия (из удела Вениамина) увещевал иудеев подчиниться Вавилону и провидел исход-уход народа Божия в 70-летний плен, так (потомственный Вениаминит) Павел упразднил обрезание для язычников и фактически инаугурировал *исход-уход* христианства из еврейства в язычество (метаморфоза!). И как Иеремия выводил богоизбранный народ на второхрамовую дорогу к рождеству Спасителя, так Павел инаугурировал упразднение еллина, иудея, римлянина, грека, раба, свободного – в пользу кредо – везде и во всём Христос (преображение)! Так, не продолжается ли перевоплощённый-преображённый Иеремия (*Бог возвеличит*) Древнего Завета в Павле (*малый*) Завета Нового! ведомую Павлу хроноопору К-рому дал в VIв. н.э. Дионисий Малый.

Не прочёл ли уведённый в Вавилон, при первом приходе Навуходоносора в Иерусалим (606г.), отроком Даниил в Кн.Иеремии (25,11; 29,10) о 70-и (дуалистических) годах плена (606 – 536гг.¹⁷⁴; 586 – 516гг.), к-рые натолкнули его на пророчество о 62-х, 69-и и 70-и седмицах (9). Не был ли великодушно отпущенный Навузарданом, по велению Навуходоносора, Иеремия, вместе с Варухом, увлечён иудеями, после убийства Гедалии, в 586г. в Египет, тогда как Иезекиил был депортирован в 597г. в плен в Вавилон, чем они оба своеобразно-символически опечатали истекшую в 748/47гг. Египетско-Халдейскую эпоху, с её остаточными импульсами из знака Тельца, в пользу эпохи Овна-Агнца, под знаком Овна.

Не Иеремия ли сокрыл в одной из пещер горы Нэбо (Хорив) священную храмовую утварь – скинию, ковчег завета, жертвенник кадильный (2Макк.2,1-8), что совсем не обязательно понимать буквально. Не Иеремия ли вручил в видении Иуде Маккавею золотой меч для сокрушения врагов Израиля (2Макк.15,13-16). Не принимали ли некоторые Иисуса за Иеремию (Мф.16,14). Не Иеремия ли умер в Египте (Тафнис), побитый камнями (ок. 580г.?) за горькие обличения иудеев и за пророчествование их гибели («Псевдо-Епифаний»). Не довелось ли фарисею Савлу стеречь одежды тех, кто каменовали Первомученика Стефана (Д.Ап.7,58). Не намеревались ли иудеи предать каменованию Павла! Хотя, по иудейскому преданию, Иеремии выпало дожить до завоевания Египта Навуходоносором (568/67гг.) и быть уведённым совместно с Варухом в Вавилон, где он и умер («Седер Олам» 36), в то время как христианский апокриф «Сокровищница» оставляет его на руинах Иерусалима оплакивать город аж 20 лет, сообщая далее о смерти пророка в Самарии и о его погребении в Иерусалиме. Но, надо думать, что «египетское» предание наиболее достоверно. А в «Книге сивилл» пророк предстаёт у трона Христа во время Последнего суда (2,249).

нововоплощённый Иеремия, если Павел – кармическое проявление Иеремии, то Иеремия – исторический предшественник и предваритель Флавия.

¹⁷⁴ Второй месяц – ийяр 536г.: репатриальное положение основания храму Господню Зоровавелем и Иисусом (Езд.3,8-10) (Д.И.501).

Кроме того, талмудисты-агадисты часто сравнивают (утешителя и молитвенника за народ) Иеремию (последнего большого пророка в Земле Обета, ибо Иезекиил и Даниил пророчествовали в Вавилоне) с Моисеем. «Моисей стал пророком, будучи моложе сорока лет, как Иеремия; Моисей пророчествовал Иуде и Вениамину, как Иеремия; против Моисея восстали представители его колена; то же случилось с Иеремией; Моисея спасла рабыня дочери фараона; Иеремию – раб Эбед-Мелех; Моисей был брошен в воду; Иеремия – в колодец; Моисей упрекал и избличал народ; сходно – Иеремия» (Пешикта 112а)

Однако, не было ли у косноязычного (подобно автору всего двух Посланий Петру, возвышающемуся за Ев. от Мк.) Моисея (Пётр – Соломон – Езекия – Иосия...) речистого брата по имени Аарон! И не ближе ли иная – кармическая – преемственность Иеремии от Аарона? как преемственность Павла от Иеремии! Не писано ли Послание Ап. Павла к Евреям, словно от лика, словно от имени обновлённого-нововоплощённого Иеремии! Мало того, если карма Лазаря-Иоанна восходит к Каину или карма Петра к Авелю, то, спрашивается, не исходит ли (в кругопотоке душ человеческих) кругопоток души Павла от третьего отпрыска Адама и Евы – Сифа?! От Сифа – к Вениамину (12-й сын Иакова: единственный из братьев, родившийся чреводоношенным-девятимесячным; единственный родной брат Иосифа от их матери – Рахили; и единственный из 12-и братьев – уроженец Палестины); от Вениамина – к Аарону (?); от Аарона – к Саулу (из колена Вениаминова); от Саула – к (Арониду) Иеремии; от Иеремии – к (родившемуся семи-месячным: изверг) ойкуменическому Апостолу, к обратителю-посвятителю Дионисия Ареопагита – Павлу!

ИЕЗЕКИИЛЬ – ИОАНН БОГОСЛОВ

Книга (родоначальника библейско-апокалиптического направления) тайновидца Иезекиила – сокровеннейшее писание (геназин) Ветхого Завета (как Апокалипсис тайновидца тайновидцев Иоанна Богослова – сокровеннейшая Книга Нового Завета), к-рая, вследствие меры своей мистической таинственности, едва не была изъята из Канона как раз во второй половине IV в. н.э. (как раз во время, когда Иоанн Богослов *иёл* к IV-у Благовесту и Откровению, в целесообразности канонизации к-рого тоже премного сомневались), но авторитетный р. Ханания б. Езекия сумел отстоять её (Шаббат 13б; Менахот 45а; Хагига 2,1). Тем не менее, и позднее раввинские авторитеты не позволяли прикасаться к ней (бывшей в особом почтении у каббалистов) до 30-летнего возраста; или – нельзя было публично толковать её; или – категорически запрещалось заниматься её истолкованием малоопытным раввинам.

Причём, если первая половина этой проникнутой священным ужасом-трепетом пред божественными тайнами-таинствами, этой изобилующей четырьмя грандиозными видениями-образами (1-3; 8-11; 37; 40-48), загадочной символической, аллегориями, притчами Книги содержит пророчество *до* разрушения – 586г. – Иерусалима (1-24), то вторая – *после* (25-48). Если первое пророчество относится к 593г. (1,1/2), то последнее – к 571/70гг. (29,7), т.е. итого ок. 22-х лет (не по числу ли букв еврейского алфавита!). Если большая часть видений принадлежит периоду 593 – 85гг., то в период 586 – 73гг. преимущественно звучит слово утешения, к-рое достигает пика в знаменитом теофаническом табло нового-обновлённого Города и нового-обновлённого Храма, на 25-м году по переселении в Вавилон (40,1) = 573г. до н.э., в 10-й день месяца тишири, в 14-м году от разрушения города (что побудило раввинов-истолкователей грубо ошибочно отождествить эту дату с 17-м Юбилеем, пришедшимся в реальности на 559/58гг.) (Р.л. 344-70).

Подобно Иеремии и Захарии, Иезекиил (*Бог укрепил*), сын Вузия (*пренебрежён-ный*), происходил из священско-аронидского рода (1,3), являясь, к слову, тёзкой родоначальника 20-й храмовой чреды (1Пар.24,16), и, м.б., выходцем именно из неё. Он – великий пророк-священник, олицетворяющий своего рода апогей экстрактного Аронидства, предвещающий второхрамовое аронидство Ездры-ездраитов и одновременно эмансипирующий от аронидского начала в космические перспективы Небесного Иерусалима новозаветного Апокалипсиса. Он родился в царствование Иосии, побывав, согласно одному из преданий, в отрочестве-юности слугой Иеремии (Григорий Богослов «Слов.» 47), к-рый, более того, согласно др. преданию, даже идентифицируется с его отцом – Вузием («Кимхи к Кн.Иез. 1,3»), в чём суть отражение последовательности-преемственности-моста – от второго большого письменного пророка к третьему. Вспомним христианское предание о рукоположении Павлом (и Варнавой) Лазаря в епископы на Кипре.

Далее, как Кн.Иез., так и совмещённое-синхронизированное с ней предание говорят об отведении первого иудейско-вавилонского пророка в пленение Вавилонское в ок. 25-летнем возрасте, в результате (второго после 606г.) прихода вавилонян в Иерусалим в 597г. и пленения Иехонии (1,2; 4Ц.24,6-12), откуда стартует эпоха известной эры «легалут Иегоякин» (от пленения Иехонии). К тому же, примечательно следующее. Если в 1-й гл. Кн.Иез.(1/2) синхронизируются 30-й год (от шмиты 623/22гг. = от иосианской Пасхи 622г., когда Иеремия обнаружил сокрытую в храме Кн.Втор., плюс – привёл из-за Евфрата 10 колен на праздник) и 5-й год пленения (5-й день 4-го месяца таммуз) = 593г., то Ориген (Ezech. hom. 1,4), надо думать, небезосновательно видит в этом «30-м году» (не зная про дату Пасхи Иосии) датировочное свидетельство (ещё и) возраста призванного Богом в 5-й год пленения Иезекиила, с чем мы вполне можем согласиться. Ведь одно нисколько не исключает другое. Т.е., скорей всего, пророк (строжайший радетель-блюститель субботы) родился в субботу Господню, в пору катарсисной Пасхи Иосии, будучи на момент пленения ок. 25-и лет отроду, что, в свою очередь, противоречит информации Флавия об уведении его в плен отроком (И.д. 10,6,3), представляясь, вместе с тем, предпочтительнее предания флавианского. (Хотя, если Павел называется в Д.Ап.7,58 в возрасте 30-и лет «юношей», то, спрашивается, почему Иезекиил не может быть назван в возрасте ок. 25-и лет «отроком»?)

Как и (в меньшей степени поражённый соответствующим видением Исаия) Иезекиил видел трон Божий. Книгу этого фанатика Храма (храмовник храмовников) отличает напряжённейшая насыщенность мистическо-богоявленной символикой и ярчайшая Теофания неимоверной силы. Подвергшийся осквернению Первый храм, покидаемый славой Божией (8), и планомерно явленный пророку Храм грядущий (40-42), куда Бог возвратится (43)!

«Число мира» – 4, и «Божественное число» – 3; колесничная «многоочистость» всеведения и всеведения во времени и в пространстве. Особый разряд Ангелов – Офаним! Херувимы и иные чины Ангельские! Символика 4-х ликоз: лев (сила), орёл (небесное парение), человек (земная разумность), телец (жертвенность). Не сюда ли восходят, не отсюда ли исходят знаки-символы 4-х Евангелистов: Матфей (человек); Марк (лев); Лука (телец); Иоанн (орёл)! Несравненное видение оживления-воскрешения костей человеческих (37). Астросимволика небесных явлений и знаков Зодиака! Образ поруганных Дщери Сиона и Девы Израилевой – сестёр Оголы и Оголивы.

Восстановление и Обновление Израиля как духовное обновление человечества во Христе! Пророчество о Едином Пастыре единого стада! Теократия с Теократором на вершине в новом Иерусалиме и в новом Храме! Провидение *сыном человеческим* грядущего-нисходящего с небес *Сына Человеческого* воочию! Мессия – будущий

Давид – «Пастырь своего народа» (34,23; 37,24) – как возвешенный Иезекиилом Иисус Христос – Пастырь Добрый! Испрошенные у Бога – новое сердце и новый дух (18,31) – как условие заступления на место прежнего Союза-Завета Союза вечного, и как предварение учения о благодати, развитого в христианстве Иоанном и Павлом. Непреклонный *Второзаконник* Иеремия и непреклонный *Новосвятитель* Иезекиил – как обновители души древнезаветной праведности!

Не налицо ли переключка и с Исаией, и с Иеремией! Не налицо ли продолжение иеремиянского начала на превосходном, на высоченном эзотерическом уровне (Павел и Иоанн!). Обратите внимание на гениальную архитектуру-архитектонику Книги! сравните её с архитектурой Апокалипсиса! То-то, сообразно Гр. Богослову, Иезекиил – удивительнейший и возвышеннейший из пророков! То-то Шиллер хотел изучить еврейский язык, чтобы читать его в подлиннике! То-то его сравнивают с Гомером и Шекспиром! (что, разумеется не хвала в строгом смысле, так как автор священной библейской Книги куда выше, но что простительно Новому времени Фомы неверного). Да и не *дуалистичен* ли монотеист монотеистов Иезекиил: «...вот, Я возьму жезл Иосифов, к-рый в руке Ефрема и союзных с ним колен Израилевых, и приложу их к нему, к жезлу Иуды, и сделаю их одним жезлом, и будут одно в руке Моей» (37,19)!

Кн.Иезекиила стоит у истоков как иудео-христианской апокалиптики, так и ангелологии, продолжаясь-эволюционируя в канонической Кн.Даниила, в апокрифической «Кн.Еноха», и находя своё прохристианенное апокалиптическое завершение, достигая апогея в, как сказано, непревзойдённом Откровении Иоанна Богослова – в венчальной тайнописи в составе и на гребне Книги Книг (от Генезиса-Бытия – к Откровению-Апокалипсису; от Алев до Тав; от Альфы до Омеги)!

В плену Вавилонском Иезекиилу довелось жить на берегу р. Ховар, в собственном доме, в Тель-Авиве (3,24; 8,1), где он пережил внезапную кончину любимой жены (24,16-18). Не таится ли тут образ временного отъятия инспирировавшей Исаию *Вечной Женственности* (удаление-уход Славы Божией) у пленённого Израиля, ключи от разрушенного Святылища к-рого были брошены (уводимым в плен) Иехонией (открыватель заключительного астрального ряда 14-и мессианских поколений) в небо (небу) и приняты Господом. А в 571/70гг. отпропостествовавшего в Халдее ок. 52-летнего пророка предал, по преданию, смерти один из иудейских князей (или судей), к-рого пророк обличал в идолопоклонстве.

Иезекиилианская гробница в Вавилоне была сооружена освобождённым из дома темничного в 560г. покаянцем Иехонией, кто, как говорят, положил в неё подлинник пророческой Книги, зажегши перед ней неугасимую лампаду. Или останки пророка, о мученичестве к-рого сообщает также сиро-христианский апокриф «Деяния Филиппа» (6), погребли в гробнице «Арфаксада, сына Сима, сына Ноя» («Псевдо-Епифаний» 9; «Апокалипсис Павла» 25,49). Или, согласно присловию к армянской рукописи Книги, где сказано, что однажды Иезекиил заморозил р. Ховар, дабы еврейские дети сумели перейти её по льду, его похоронили в гробнице Мелхиседека («Arm. Arosurha» Ed. M.E.Stone Jerus. 1982, p.163-65).

Помимо того, Климент Александрийский считает (по понятным церковным соображениям) необходимым опровергнуть мнение о том, что мудрец Назарат (Заратос) был учителем Иезекиила в Халдее, полагая (желая полагать), напротив, что это Иезекиил учил-обучал в Вавилоне Пифагора («Стромата» 1,304). 30-летие родившегося (за 600 лет до Поклонения волхвов) в 601г. до н.э. (с началом в 602г. эпохи Архангела Михаила) Заратоса выпало на 571г. до н.э., т.е. приблизительно на время смерти (52-летнего) Иезекиила, тогда как Пифагора персы, завоевав Египет, увели-привели в Вавилон в 525г., т.е. во время, ок. к-рого скончался ок. 90-летний Даниил, в то время как Заратос дожил, умерев в 88 лет, до 514г. (Д.И. 784-96).

Об остальном судите-догадывайтесь самостоятельно! Не получили ли как богоизбранное еврейство, так и богоизбранник (дионисианец) Пифагор солярно-звёздную инспирацию Заратоса-Заратустры (мудрость и тайну к-рого, импульс к-рого они вобрали) именно в Халдее-Вавилоне!

При всём том, вовсе не обязательно акцептировать учительство-наставничество Заратоса в отношении конкретно Иезекиила, акцентируя посвящение им в астральные таинства пленных евреев-иудеев, профетические репрезентанты-олицетворители к-рых – именно выдающиеся таинственники Иезекиил с Даниилом. И в этом смысле Иезекиил (взаимо)связан с Заратосом не меньше, чем Иисус Соломонид (Заратустра) с Иоанном Богословом!

Касаемо же генеалогии-наследственности Иезекиила от (дочери) Иисуса Навина (и Рахавы), здесь тайна, по всей (видимой-невидимой) вероятности, отнюдь не столько в наследственности, сколько (в сокрытом под наследственностью) таинстве кармы и реинкарнации (Гильгуль Нешамот). От Каина – к 11-му сыну Иакова, к родному старшему брату Вениамина, к рахилиту Иосифу (лучший из братьев); от Иосифа – к Иисусу Навину (кто, прожив, как и Иосиф, 110 лет, родился в пролептически-субботнем 1489г., и кому исполнилось 42 года в пролептически-субботнем 1447г. – дата Исхода Израйля из Египта); от Иисуса Навина – к (строителю-соорудителю дома Господня) Мастеру Хираму (кого, каинита, авелит Соломон приказал убить в Юбилейном 950г.); от Мастера Хирама – к пророку Елисею (преемнику Илии, как Лазарь-Иоанн – преемник Иоанна Крестителя); от Елисея – к Иезекиилу; от Иезекиила (через учителя Семи Сыновой вдовы – старца Елеазара!)¹⁷⁵ – к Иоанну Богослову!

Приведём некоторые любопытные хронопереключки и хронопараллели, некоторые сумманды. От 571г. до н.э. до 30г. н.э. – 600 лет. От освящения Первого храма в 960г. до 570г. – 390 лет (Иез.4,5). От даты последнего пророчества и времени гибели Иезекиила в 571/70г. до патмосского Откровения Иоанна в 96г. н.э. – 666 лет! От пленения Иехонии в 597г. до падения Иерусалима и Храма в 70г. н.э. – 666 лет! От Иезекиилова рождения в 622г. до Астральной Мистерии Христа в Рождество 44г. н.э. – 666 лет!

ДАНИИЛ – ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ

Даниил (*Бог судит*) был уведён в плен ещё в первый из трёх увенчавшихся в итоге разрушением Города и Храма *пленительных* приходов вавилонян в Иудею-Иерусалим, в 606г. до н.э. (Д.И. 465), будучи отроком. Т.е. пленённый девятью годами ранее родившегося в 622г. Иезекиила (597г.), он родился позднее него – ок. 616/15г., а умер, дожив, следуя преданию, до глубокой старости, в возрасте 90 лет («Псевдо-Епифаний»), т.е. аж в 20-е гг. VIв. – ок. памятного 525г. до н.э.

Причём, если Кн.Иез.14,14 называет его в одном ряду с праведными Ноем и Иовом (14,14), то ниже он косвенно именуется «мудрым» в весьма замечательном слове-повелении Господа Иезекиилу обличительно «сказать начальствующему в Тире» (28,2): «Вот ты премудрее Даниила...» (3). Сравнительная речь о современном Иезекиилу и Даниилу царе Тира (VIв.) – гордце Хираме (соименнике того самого Хирама Тирского, к-рый откомандировал к Соломону Мастера Хирама), кто требо-

¹⁷⁵ Примечательно, что Елеазар – имя как принявшего мученичество при Антиохе Эпифане 90-летнего старца – учителя 7-и сыновей (маккавейской) вдовы (Соломонии) Св. Елеазара, так и (апокрифическое) имя 4-го (срединого) из 7-и братьев-мучеников (2Макк.6,18-7,42) (4Макк.). Не впору ли призадуматься о кармических предварителях Лазаря и Иоанна Зеведеева (Мастер Хирам и царь Хирам), тогда как Иакова Зеведеева предваряет один из 5-и сыновей Маттафии.

вал для себя божественных почестей, тогда как Даниил категорически отказался и от богопочитания Навуходоносора (золотой истукан) и впоследствии от воздания подобных почестей себе (Берешит рабба 96). Его судейское выступление в деле благочестивой Сусанны против похотливых старцев – эмблема праведного судейства; его пребывание во рву со львами – эмблема воскрешения-воскресения мёртвых.

Но сначала ему (наречённому начальником внухов царских именем «Валтасар») пришлось более, чем впечатляюще этаблировать-проявить свою великую премудрость в Вавилоне. Интересно, что предание числит за ним царское родословие (Санхедрин 93б; Пирке р. Елеазара 53). Или, по «Кн. Юбилеев» (4,20), он – родич Еноха; или, по «Кн. Еноха», – один из представителей воинства Небесного. Флавий же говорит о нём, как о величайшем из пророков (Ид. 10,11,7), к чему можно присовокупить слова Талмуда: «Если его поставить на одну чашу весов, а языческих мудрецов купно на другую, то он перетянет их всех» (Йома 77).

Поражённый Данииловым истолкованием царского сна (ср. сновидчество и истолкование снов Иосифом в Египте), Навуходоносор возвысил его «и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими» (2,48). Далее повествуется о предкрещении огнём в печи огненной убережённых Богом, прошедших чрез испытания и возвышенных царём друзей Даниила – отроков, судьбу к-рых Езекия предсказал Исаии (Ис. 39,7) (Санхедрин 93б; Пирке р. Елеазара 53), – Седраха (Анания), Мисаха (Мисаил) и Авденаго (Азария) – этих грядущих учеников (павлианско-эзотерической школы) Дионисия Ареопагита (как три волхва с Востока, пришедшие поклониться Иисусу Соломиду, были за столетия до того учениками Заратоса!)

Итого первые 6 глав Книги посвящены испытаниям четверицы избранных иудеев (первого пленения) в Вавилоне, при дворе Навуходоносора, (тронно-противообразного Даниилу) Валтасара и Дария Мидянина, кто был поставлен покорившим Вавилон в 539г., по истолковании Даниилом загадочной настенной надписи во время рокового Валтасарова пира, Киром в 537 – 35гг. (локальным) царём вавилонским, и кого крайне неверно отождествлять с воцарившимся над Персидской державой в 522г. Дарием Гистаспом (Д.И. 500).

В гл.7-12 – ниспосланные Даниилу видения. Бедствия и грех прекратятся с пришествием (превосходящего человеческое существо) Сына Человеческого (в то время как в Кн.Иез. – это сам Иезекиил), царство К-рого – эсхатологическое царство Духа – не прейдёт. 4 зверя (7); козёл и овен (8); 70 седмин (9); великое видение времени гнева и конца времён (10-12). Через Ангелов у Даниила, как и у Иезекиила, передаётся откровение Божие: избранному народу; народам Ойкумены; каждой отдельной индивидуальности и личности. Но если в принимающей эстафету от Кн.Иезекиила Кн.Даниила «книга сия» запечатывается до последнего времени (12,4), то в патмосском видении Иоанна печати уже снимаются (Откр.5-6), – «ибо время близко» (22,10), и Господь грядёт (22,20). Не сказано ли в 1-м Посл. Павла к Коринфянам: «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема (да будет отлучён); мараणाфа (Господь наш грядёт)» (16,22).

Между прочим, сообразно сказительному еврейскому «Иосифону» (1,469; 9д-10а), совершённые Даниилом чудеса снискали чудотворцу такое благорасположение царя Дария, что он разрешил евреям возвратиться в Землю Обета и восстановить Храм. Тут, во-первых, имеет место накладка Дария Мидянина, к-рого Даниил наверняка застал, на Дария Гистаспа, при к-ром освящение достроенного в 521 – 16гг. Святилища состоялось, но до воцарения к-рого Даниил, вероятно, не дожил, а во-вторых, репатриальный указ Кира от 538г. накладывается на возобновление и окончание остановленных в правление Камбиза (529 – 22гг.) храмовых работ при Дарии (Д.И. 497-504).

Однако, наряду с тем, можно не сомневаться, что мудрец Даниил был почтён заставшим его в Вавилоне Киром Великим, и что, если уж не Иезекиилу, то, во всяком случае, Даниилу (или им обоим) довелось контактировать с атропатенско-халдейским звездочётом Заратосом, довелось непосредственно приобщиться к мудрости Заратоса-Заратустры. И не Заратос ли с Даниилом (кто в иудейском предании поглотил-ассимилировал Заратоса) оказали влияние и на репатриальный указ Кира, и на репатриацию Зоровавеля / Иисуса, и на сооружение Второго храма, и на плодотворное обновление как еврейства, так и зороастризма.

Правда, если Заратос пережил освящение Второго храма в 516г., то Даниил, как сказано, умер ок. 525г., либо всё-таки успев под самый занавес жизни, либо не успев пересечься в Вавилоне с приведённым туда персами из завоёванного Египта (525г.) Пифагором, к-рый, вопреки Клименту Александрийскому, учился в Вавилоне не столько у Даниила, сколько у Заратоса. Не случайно, приложительно к поре завершения строительства храма в правление Дария Гистаспа, Библия о (последнем Большом пророке) Данииле молчит, называя-позиционируя в качестве (Малых) пророков данного времени Захарию и Аггея.

Хотя, по иудейскому преданию, Дарий (т.е. Кир или Дарий Мидянин), в просьбе об отставке преклоннолетнему Даниилу отказал, пока не нашёл ему замену в лице Зоровавеля, после чего Даниил был отпущен и отправился в Сузы (Шушан), где позднее мирно почил. Впрочем, «Шир-ха Шир. рабба» (5,4) говорит о его репатриации (указ Кира 538г.) в Палестину, а «Санхедрин» (93б) и «Мидраш рабба» (5,5) — о кончине и погребении в Св. Земле. Плюс к тому, агадисты полагают, что Господь открыл пред Даниилом дальние горизонты аж до дня Страшного суда, но Даниил забыл конец показанного ему Ангелом видения (Берешит рабба 98,3).

Удивительно в Кн.Дан. явление Архангелов Гавриила и Михаила (9; 10), равно — разумение (9,2) пророком (дуалистических) слов Иеремии (25,11; 29,18) о 70-и годах плена. При всём том, *духовный крестник* Иеремии Даниил преемствует *духовному крестнику* Исаии Иезекиилу, взаимосменяясь с ним на спиритуальном поле как носитель дионисианского импульса с носителем импульса аполлонического. То-то новый Аполлон встает в Иисусе Соломониде, как новый Дионис — в Иисусе Нафаниде; то-то они сливаются воедино в Иисусе из Назарета и в Иисусе Христе; то-то они (снова) прохристианенно раздваиваются на христианском поприще: с одной стороны, в любимом ученике Господа — Иоанне, а с др. — через обратившегося на пути в Дамаск Павла, в его ученике — Дионисии Ареопагите. Неспроста посвящённые самим Христом Иисусом Мария Магдалина и Лазарь — брат и сестра — близнецы, становящиеся в христианстве из близнецов по крови близнецами по духу и во духе. А переживший эфирного Христа Павел и воспринявший Мистерию Голгофы 33г. в египетском Гелиополе Дионисий, к-рый был посвящён Павлом в 52г. в Афинах, соответственно, инициатор и иерофант.

Не случайно Дионисий Ареопагит умер или окончил жизнь мученически, по преданию, в (Данииловом) возрасте 90 лет, в конце правления Домициана, т.е. в 96г. н.э. — в год Откровения Иоанна Богослова. Не случайно в 524/25г. папа Иоанн I поручил монаху Дионисию Малому, при к-ром и благодаря к-рому явились на свет (из папского архива) тайнописания Дионисия Ареопагита, составить пасхалию, в результате чего родилось бессмертное летоисчисление от Рождества Христова (Р.л. 1346-51-53-70). (Петрианско-иаковитская линия Иисуса Соломонида и павлианско-дионисианская линия Иисуса Нафанида.) (Продолжатели слова и дела Дионисия Ареопагита — Иоанн Скотт Эриугена — в столетие Св.Грааля — IXв., и Фома Аквинат — в столетие *летнего солнцестояния* вселенской истории — XIIIв.)

Но присмотримся напоследок к 70-и седминам Даниила (9, 24-27). Не исчисляются ли они, явленные Даниилу в 1-й (вавилонский) год Дария Мидянина, т.е. в

537/36гг. до н.э., от времени, в частности, Ездры/Неемии (457 – 433/32гг.), точнее, спустя ок. 80-и и более лет после видения, в пору третьего репатриального ренессанса иудеев в Vв. до н.э., – т.е. от выхода выдающегося Аронида Ездры из Вавилона во главе потока репатриантов, в 7-й год царя Артаксеркса Лонгимана (464 – 24гг.), до 12-летнего (12-й год) иудейского наместничества выдающегося национал-автономиста Неемии (444 – 433/32гг.).

Так вот, Мистерия Голгофы в месяце нисан 33г. н.э. свершилась на 490-м году (70 х 7) от выхода Ездры из Вавилона в 7-й год царя Артаксеркса, случившегося в первый день первого месяца = 1 нисана 457г. до н.э. (Езд.7,7-9). Далее, 490 лет – от 457г. – до обращения Савла/Павла в 34г. н.э. Или – 483 года (69 седмин) набирается от первого Пурима 451г. до н.э. до 33г. н.э. (Р.л. 776). Или – на 483-м году от освящения Второго храма в месяце адар 516г. Иерусалим был завоёван летом 34г. до н.э. Иродом (Р.л. 369). Или – 62 седмины = 434 года (434-й год) отделяют (неемианский) 433г. до н.э. от Рождества Иисуса Нафанида 25.12.1г. н.э. Или – 62 седмины пролегают, либо от первосвященского братоубийства в храме (И.д. 11,7), либо от очередной репатриации группы иудеев ок. 402г. до н.э. до Распятия 33г. н.э. Или – Таинство Голгофы падает на седмину 30 – 37гг., по *царскому* седмично-юбилейному календарю, тогда как гибель Иерусалима и храма в 70г. н.э. приходится на седмину 63 – 70гг., по *аронидскому* (ездраитско-неемитский) седмично-юбилейному календарю. Или – Голгофа отстоит на 49 лет (7 седмин) от начала реконструкции дома Господня весной 17г. до н.э., при Ироде. Или – 490 лет от 606 до 116гг. до н.э. – дата рождения предтечного-предшественного Иисусу Христу Иешуа, сына Пандиры. Или – 490 лет от 560-го (дата рождения Гаутамы Будды) до 70гг. до н.э. – дата мученичества Иисуса б. Пандира (в 46-летнем возрасте павлианского посвящения Дионисия).

Впрочем, многозагадочные эсхатопроороческие метасроки, метасумманды и метахронология таинственника Даниила явно не исчерпываются всеми этими очевидными-свидетельскими-наглядными сроками-интервалами-временами...

ВЕРБНОЕ (МАСЛИЧНОЕ) ВОСКРЕСЕНЬЕ

(29 марта 33г. н.э.)

Торжественный Вход Господень в Иерусалим свершился-состоялся на следующий день по Его субботнем приходе в Вифанию, т.е. за пять дней до (наступления) Пасхи – в первый день иудейской седмицы – в день высшего предводителя-покровителя богоизбранного еврейства (народа *лунного* Яхве) – Михаила-Солнце – 29.03.33г. н.э.

Теперь, с кануна или с начала Страстей Господних, в особенности с 1-го по 4-й дни седмицы, согласно еврейскому календарю, или – с воскресенья до первоапрельской среды, согласно стартующей в понедельник Страстной седмице и неделе календарно-христианской (к-рая в совокупности-целокупности продолжается с воскресенья по воскресенье!), нашим основным поводырём в деле хроноконструкции евангельских событий будет Ев. Марк. Именно в его наиболее лаконичном Благовестовании, при отсутствии в нём многих действ, наличествующих у др. Евангелистов, событийная последовательность всего периода 30 – 33гг. была выдержана, в чём читатель имел возможность удостовериться, с римско-анналистической точностью-последовательностью, и ни разу, как и у главного метахронолога Четверо-Евангелия – Ев. Иоанна, не осекалась. *Зимнее* Ев. от Mk. и *Летнее* Ев. от Ио.!

В то же время (взаимозеркальные) Евангелисты-дуалисты – Мф. и Лк. (авторы, соответственно, *Весеннего* и *Осеннего* Благовестов) задействуют недифференцированное время в отношении Вербного воскресенья и Страстного понедельника –

дней Солнца и Луны. Не благовествует ли Мф. Рождество Иисуса Соломонида (6.01.1г. до н.э.) – в субботний, а Поклонение волхвов (6.01.1г. н.э.) – в Юбилейный годы, по *аронидскому* циклу! Не благовествует ли Лк. Рождество Иисуса Нафанида (25.12.1г. н.э.) и Сретенье (2.02.2г. н.э.) – в субботний год – по *царскому* циклу! Не благовествует ли Ев. Мф. возвращение Св. (вифлеемского) семейства из Египта (апрель 2г. н.э.) – в субботний год – по календарю Иисуса Навина и Давида! Не благовествует ли Ев. Лк. слиятельную мало-крещенскую и мало-преображенскую Пасху 14г. – в субботний год – по календарю Ездры/Неемии! Не благовествуют ли все 4 Евангелиста Крещение Иисуса из Назарета в шмиту Господню – по календарю Иисуса Навина и Давида!

Не манифестирует ли Ев. Лк. *лето Господне благоприятное* – 30/31гг., в пределах к-рого, когда Время становится Пространством, I-й Евангелист руководствуется недифференцированным временем, а III-й, – в вопросах хроно-последовательности, – отходит, передав эстафету Ев. Ио. и Ев. Мк., в тень! Ныне же, в некалендарный Юбилей Юбилеев Христовой весны 33г., авторы дуалистических Евангелий, Благовестники двух Иисусов, Мф. и Лк., сводят действия-тайнства дней Солнца и Луны (Михаила и Гавриила) – 29 и 30.03. – *воедино*. Они композиционно позиционируют их, в отличие от Мк., без разотождествления прямым текстом. Совет читателю поразмыслить над этим, тогда как мы продолжим (хроно)повествование и сравнительный разбор-расклад, процитировав прежде соответствующую (= своевременную) перикопу из Ев. от Мк.

«Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих

И говорит им: пойдите в селение, к-рое прямо перед вами; входя в него тотчас найдёте привязанного молодого осла, на к-рого никто из людей не садился; отвязавши его, приведите;

И если кто скажет вам: «что вы это делаете?», отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлёт его сюда.

Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его.

И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете ослёнка?

Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их.

И привели ослёнка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; и Иисус сел на него.

Многие же постилали одежды свои по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге.

И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне!

Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!

И вошёл Иисус в Иерусалим и в храм; и осмотрев всё, как время было уже позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью.» (11,1-11) (ср. Мф.21-11/12-16; Лк.19,29-48)

Так, в 11,11 Мк.отделяет воскресенье 29-го от понедельника 30.03 (12); затем – в 11,19 – понедельник 30-го отделяется от вторника 31.03 (20). А с 1-го стиха гл.14, отблаговествовав с 27-го стиха гл.11 перенасыщенный событиями Страстной вторник, Ев. от Мк. обращается к Страстной среде 1.04. Тем временем, если у Мф. в 21,17 чётко размежываются понедельник и вторник, то чёткого размежевания между воскресеньем и понедельником нет, в то время как у Лк. отсутствует также чёткое размежевание между понедельником и вторником, вернее, итог событиям купных воскресенья и понедельника подводится общими продолжительными словами: «И учил каждый день в храме...» (19,47), чем III-й Евангелист перспективно предваряет события нижеследующего вторника и одновременно ретроспективно

снимает вопрос хронодифференциации вышеотблаговествованных первых двух дней постсубботней седмицы.

Различные богословы издревле, а критиканы, с обычным для них оскалом-смаком, и доныне, даром, что в силу разных мотиваций, достаточно сходно гадают о (мнимых) противоречиях четвёрки Евангелистов по поводу означенного действия. Первоошибка разнолагерных экзегетов, однако, как сказано, в том, что и те, и др., и трети безостаточно идентифицируют Вербное воскресенье 29.03., благовестуемому только тремя синоптиками, и Пальмовый четверг 2.04., благовестуемый только Иоанном, хотя казалось бы, куда проще принять два Входа-въезда из Вифании в Иерусалим, что, повторим, Иисусу надо было проделывать (при выходе-уходе в Вифанию) каждодневно, нежели два будто бы сопровождающихся одними и теми же словами его участников-свидетелей, с перерывом всего в три дня, Миропомазания, *к-рые* некоторые, например, Ориген (адепт итога 3/4-х Помазаний!), всё-таки принимают! Не два миропомазания сами по себе невозможны, но именно — одинаковое недоумение-возмущение учеников, что уже представляет из себя никак не какой-либо дуализм, но анекдотичный дублет, ничего общего с реальностью не имеющий и в реальности невоспроизводимый (см. ниже).

Обратим внимание также на то, что синоптики, благовествуя, эксклюзивно каждый, воскресный Вход в Иерусалим, вообще молчат о предшествующей Лазаревой субботе, наличествующей лишь у Ио. Далее, Апостол и Евангелист Мф. — непосредственный свидетель и очевидец Вербного воскресенья, *к-рое* Мк. и Лк. благовествуют как благовестники-метаисторики, пусть даже не бывший на тот момент в числе 70-и учеников Христа иерусалимлянин Мк. вполне мог наблюдать это воскресное событие воочию. (То-то Оригену был знаком вариант текста Ев. от Мк., где упоминался, в т.ч., субботний приход Иисуса в Вифанию).

И в качестве свидетеля-очевидца Мф., переходя от Исцеления слепцов в Иерихоне ко Въезду-входу, согласитесь, понятным образом, не интересуется Вифанией, т.к. действие перед самым Входом, действие, коммуницирующее со Входом, связано не с Вифанией, а с расположенной ближе к Иерусалиму, с расположенной между Вифанией и Иерусалимом, у дороги из Вифании в Иерусалим, Вифагией.¹⁷⁶ Чтобы попасть из (отстоящей от Иерусалима на 15 стадий = 3 км) Вифании через Масличную гору в отделённый от неё долиной Кидрон Иерусалим, требовалось миновать ближнюю к собственно Елеонской горе (в расстоянии субботнего пути = 1 км от Иерусалима)¹⁷⁷ Вифагию, точнее, пройти мимо неё, не заходя в селение, *к-рое* интересует метаисториков-благовестников Мк. и Лк., не в пример сосредоточенному исключительно на Вифагии Мф., напару с предварительной Вифанией (откуда, т.е. из входного-въездного воскресенья, *откатно* перебрасывается синхронистический мост к хроностартовой субботне-вифанской точке в Ио.12,1).¹⁷⁸

Причём, если у Мф. и Мк. Иисус посылает двух (анонимных) учеников в селение, «*к-рое* прямо перед вами» (2), то у Лк. Он посылает обоих «в противоположащее селение» (30), из чего следует вывод о Его незаходе в Вифагию, да и два снаряжённых ученика обязываются выполнить порученное им на входе в пригородное

¹⁷⁶ В ок. 3-х км от алхана «Милосердный самаритянин», по пути в Иерусалим, иерихонская дорога разветвлялась на восточную и западную, *к-рая* вела в Вифагию не с вифанской стороны.

¹⁷⁷ У Флавия расстояние от (разных точек) Елеонской горы до Иерусалима: 6 стадий (1110м) — в «Войне» (5,2,3), и 5 стадий (925м) — в «Древностях» (20,8,6).

¹⁷⁸ Талмуд (Менахот 7,3; 11,2; Бава Меция 90а) считает Вифагию пограничной окраиной Иерусалима в черте города. «Песахим» (8,6) разрешает вкушать в Вифагии подлежащего вкушению в Иерусалиме пасхального агнца. А соответственно предписаниям-комментариям «S Nu. 29,35 §151(55а) к празднику Кушей, Вифагия, напротив, приложительно к 8-у (после Хошана рабба в день 21тиши) дню отдания праздника (22 тишири) однозначно отделяется от Иерусалима, оставляемая за крайней чертой города.

село (хутор; усадьба), где они, согласно Мф., должны тотчас найти «ослицу привязанную и молодого осла с нею» (2), в то время как Мк.(2) и Лк.(30) ведут речь о «молодом осле (букв. — жеребёнок), на к-рого никто из людей не садился».

Но никакого противоречия здесь нет. Во-первых, задаваться, подобно множеству истолкователей, никчемными вопросами profana о давнем-недавнем знакомстве Иисуса с селянами — хозяевами ослицы и жеребёнка, или о предварительной договорённости насчёт предоставления Мессии т.н. ездового транспорта, мы (увольте) не будем, поскольку они излишни. Во-вторых, по факту именно ослицы и ослёнка, сомневаться в благовестовательных показаниях очевидца (дуалиста) Мф. не приходится, между тем как Мк.(7) и Лк.(35) важен именно необъезженный ослёнок, на к-рого, поверх возложенных вместо седла одежд, сел Иисус (у Лк. — «посадили на него Иисуса»). В-третьих, именно для особо адресующегося к иудеям ново-еврея Мф. крайне актуально исполнение ветхозаветного пророчества (едва перенявшего профетическую эстафету у умершего Даниила) Захарии (за ок. 550 лет до 33г.): «Ликуй от радости дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядёт к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и молодом осле, сыне подъяремной» (9,9). В-четвёртых, в конкретном dual-образе ослицы и ослёнка представлен-зашифрован специфический астральный символ, весьма знаменательный именно для благовестователя Звезды волхвов — Матфея, о чём см. ниже.

* * *

К тому же, надо сказать, что в древности символизм осла был гораздо многозначнее, чем сегодня, когда последний сделался (со времён Средневековья) преимущественно устойчивым олицетворением глупости и упрямства.¹⁷⁹

Осёл — евр. chamor; ослица — aton (греч. — онос). Предположительно, выходец из Сев. Африки; одомашнен раньше верблюда и лошади: в Египте — за 4, на Ближнем и Дальнем Востоке — за 3 тыс. лет до н.э. Использовался, в частности, евреями, как ездовой, вьючный, тягловый (например, для вращения мельничных жерновов¹⁸⁰) или пахотный домашний скот. Священное животное — у фригийцев и фракийцев; в Финикии и Сирии — связь с культом Ваала; в Вавилонии — с богом Нинибом; у хеттов — культовый символ плодородия; в Китае — белый божественный скакун китайских бессмертных; у римлян (сопричастное светски-профанаторски переработанным восточным культам плодородия) — воплощение мощной сексуальной потенции и безудержной похоти (Апулей «Золотой осёл»).

В еврейской традиции — белая ослица, осёл или мул — царственное транспортное средство предводителей народа — судей, царей, пророков (Суд.5,10). Ослы упомянуты во владении Авраама (Б.12,16; 20,23) и Иакова (30,43). Особенно ценились верховые ослицы. Авраам получил от фараона ослов и ослиц (12,16); Иов имел 500 ослиц (1,3); при Давиде состоял начальник над ослицами (1Пар.27,30). Притом до положившего начало коневодству Соломона евреи не знали лошадей. Т.е. и во времена патриархов, и во время Исхода, и позднее, в большей мере, чем верблюдов, использовали более выносливых и полезных на крутых горно-каменистых дорогах Палестины ослов. А в послесоломоновские времена, в особенности со дней возвра-

---

¹⁷⁹ Преимущественно, но отнюдь не тотально. В благочестивых новогодних постановках-представлениях на тему Поклонения волхвов — осёл задействован в сцене Бегства в Египет. В «Бременских музыкантах» — это однозначно положительный персонаж. 7-й американский президент Э.Джесон (1829-37гг.) сделал осла эмблемой Демократической партии. Под конец и после Второй Мировой войны Черчилль говорил, что Англия оказалась в положении ослика между русским медведем и американским буйволом.

¹⁸⁰ Мф.18,6 и в Лк.17,2: букв. — «ослиный жернов».

щения из Вавилонского плена, ослу выпало стать ещё и атрибутом небогатого человека, символом угнетения, насилия, порабощения, стремления к справедливости, равно – миролюбия, кротости, бедности, смирения и терпения.

Кроме того, осёл и вол, к-рых нельзя запрягать для пахоты в одну упряжку (Вт.22,10), символы умиротворения и жертвенности, правда, если вол-телец (чистое животное) – иудейский знак Иосифа (Машиах б. Иосиф), то осёл (нечистое животное – Лев.11,26)¹⁸¹ может быть и знаком (позитивно) языческим (70 народов Ойкумены), и – особенно в эпоху Второго храма (под знаком Овна-Агнца) – машиахально-иудейским. Не случайно первородное из ослов надлежало, при посвящении Богу, заменить агнцем (жертвенный знак Мессии, Сына Давидова, метаморфизирующего от Льва Иуды к Овну-Агнцу в эпоху Овна-Агнца!), или эквивалентным выкупом (Исх.34,19/20). Не случайно и то, что в горьком упрёке Кн.Исаии – «Вол знает господина своего и осёл ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет» (1,3). И уж совсем не случайно то, что «ослиные губы и ноздри вола» (Пастернак) отогревали новорождённого младенца Иисуса в зимнем вифлеемском вертепе.

То-то в благословении Иакова, где благословляется «молодой лев Иуда», от к-рого «не отойдёт скипетр» и из чресл к-рого законодатель, «доколе не придет Примиритель» (49,9/10), об Иуде (и избиили удела Иудова) ниже сказано: «Он привязывает к виноградной лозе ослёнка своего, и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей...» (49,11). То-то галилеянина-генисаретца Иссахара (в уделе к-рого находилась Магдала) Иаков называет «ослом крепким, лежащим между протоками вод» (49,14). То-то в истории Валаама Валаамова ослица (уста к-рой отверз Господь) заговорила человеческим языком (Ч.22,28).¹⁸²

У возвратившихся с Зоровавелем из Вавилона репатриантов, пришедших в много лет суббботствовавшую Землю Обета, в обезлюженный Навуходоносором, в обезгосударственный Эрец-Израэль было 736 коней, 245 лошаков, 435 верблюдов и 6720 ослов (Езд.2,66/67). Вот в каких условиях, вот при каких обстоятельствах возникло-произросло, было явлено второхрамовое мессианистическое откровение-сокровение (преемника Исаии, Иеремии, Иезекиила, Даниила) Захарии о грядущем цотроке Царе (Иудейском) на ослице и молодом осле (на к-рого никто никогда не садился), сыне подъяремной. Неподъяремность – обязательное условие для посвящения жертвенного животного Богу (Ч.19,2; Вт.21,3) (Юстин «Апол.» 1,32).¹⁸³

Осёл – символ земли под Человеком земли – у Захарии (*Яхве вспомнил; память Бога*) и у (соответствующего евангелистскому знаку человека) Матфея (*Когда?*), т.е. в начале и в конце эпохи Исполнения Вре́мён, эпохи Второго храма.¹⁸⁴ Не посадил

¹⁸¹ Подзапретное ослиное мясо не употреблялось в пищу, за исключением случаев крайней голодной нужды: к примеру, во время осады сириянами Самарии за ослиную голову давали 80 сиклей серебра (4Ц.6,25). В 1Ц.8,16 осёл символизирует тяжёлое бремя-обременение. Иеремия предрекает безбожному царю Иоакиму «ослиное погребение»: «...выташат его и бросят далеко за ворота Иерусалима» (22,19).

¹⁸² Помимо домашних ослов, известны и дикие (евр. – pāra) – онагры (asinus onager): более худощавые и быстрые, пугливые и злонравно-неукротимые (Иов.24,5; 39,5; Пс.103,11; Ис. 32,14; Иер.14,8; Дан.5,21). Обитали и частично обитают до сих пор в пустынях, лесах, горах Сев. Африки, Аравии, Месопотамии, Сирии, Палестины (сирийский осёл – arad asinus hemmpus). В Библии дикий осёл – эмблема пустытника Измаила (Б.16,12).

¹⁸³ Критиканы и ново-новейшие Берлиозы а-ля Д-Ф.Штраус, издревле и поныне, насмеваются над словами Евангелиста, из к-рых-де получается, единовременное восседание Иисуса на ослице и ослёнке, что из Евангелия никак не получается и оспаривания-опровержения, в силу чрезмерной безмозглости, не заслуживает.

¹⁸⁴ Многозначность и частично загадочность «ослиного» символизма у иудеев подала не воспринимавшим иудейскую религию, с её почитанием незримого Бога, язычникам повод

ли Моисей «жену свою и сыновей своих» (Исх.4,20), идучи в Египет, на осла! Не повелел ли Давид посадить Соломона на мула и свести его к источнику Гихон (в долине Кидрон), где этого сына Давидова (венценосца-миротворца) священник Садок и пророк Нафан помазали (за 1000 лет до Крещения Иисуса) в царя над Израилем (3Ц.1,33-40)! Не посадил ли Иосиф январской зимой 1г. н.э., спасая своё Семейство от ярости детоубийцы Ирода, уходя от опасности бегственной дорогой в Египет, Матерь с Младенцем (К-рый, т.е. Иисус Соломонид, родился не в мартиальный вторник, когда ожидалось рождение Помазанника на войну, но в меркуриальную среду) на осла! Опять два осевых пункта в летописи еврейства, в летописи человечества: от кануна Исшествия до времён после Рождества Христова.

Засим отнюдь неспроста и сейчас приближающийся к Иерусалиму, где Ему предстоит пройти через Страсти Христовы, принять крестную смерть и обрести воскресенское бессмертие, Спаситель Иисус (Царь-Миrotворец) восседает не на лихом скакуне гордого сокрушителя, не на боевой триумфальной колеснице, но на скромном ослике смиренного и кроткого (Ис.62,11) Самопожертвователя-Искупителя.¹⁸⁵

насмешливо инкриминировать им, среди прочего, почитание в Иерусалимском храме ослиной головы, что впоследствии было перенесено и на отпочковавшихся от иудеев христиан. Так, Флавий возражает иудею Апиону (с его «соображением осла и бесстыдством собаки») словами: «Апион осмелился утверждать, что в этом святилище «евреи поместили ослиную голову, воздавали ей почести и удостаивали её всяческого поклонения. Голова пропала тогда — уверяет он, — когда Антиох Эпифан разорвал храм и обнаружил, что она сделана из чистого золота и стоит немалых денег» (2,7). Или Плутарх пишет о воздержании иудеев «от употребления в пищу зайчатины, поскольку заяц похож на осла — животное, к-рому они поклоняются» (Quaestiones Convivales 4,5). Или, если Тацит («История» 5,3/4) вменяет ок.100г. иудеям поклонение изображению осла, так как, видите ли, шедшее на водопой стадо диких ослов указало мучимым жаждой в пустыне еврейским изгнанникам из Египта место спасительного водного источника, то Тертуллиан вынужден ок.200г. опровергать аналогичное обвинение в адрес христиан: «Тацит писал, что иудеи, изнемогая в пустыне от жажды, спаслись благодаря ослам, шедшим с пастбища на водопой, и т.о. указавшим им источник. За это благодарные иудеи почитают голову этого животного. Отсюда, полагаю я, произошло то мнение, что и мы, как ближние иудеям по религии, поклоняемся тому же самому изображению» («Апология» 16). Сродни Тертуллиану, и его современник, раннехристианский апологет Минуций Феликс (+ок.210г.), говорит об обвинении язычниками христиан в почитании ослиной головы («Октавий» 9).

¹⁸⁵ «Генезис рабба» (75 (48е): «Раввины (современники р. Иуды б. Илаи и р. Неемии — ок.150г.): «На воле помазанник-воитель — Мессия б. Ефрем (Вт.33,17). На осле — царственный Мессия б. Давид (Зах.9,9) (= Танхума 38а). «Генезис рабба» (98 (62а): «Раввины к Б.49,11: «Я — Господь, привязанный к виноградной лозе (= Израиль) и к лозе лучшего винограда (= Иерусалим), что означает явление Спасителя, согласно Зах.9,9, ибо Мессия, порфира к-рого виноградно-кровоавого цвета, прояснит израэлитам слово Торы». «Санхедрин» (98а): «Р. Александр (ок.270г.) именем р. Иошуа б. Леви (ок.250г.) сопоставляет-противопоставляет Зах.9,9 и Дан.7,13: «Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шёл как бы Сын Человеческий, дошёл до Ветхого днями и подведён был к Нему». Если израэлиты это заслужат, Сын Человеческий грядёт на облаках, если нет — на осле». Шахиншах Шапур I сказал р. Шмуэлю: «Вы говорите, что ваш Мессия грядёт верхом на осле. Я хочу даровать ему великолепного коня». «Есть ли у тебя то тысячцветие, в к-рое будет облечён его осёл?». «Мидраш Кохелет» (1,9(9б): «Как первый избавитель — Моисей, так и последний — Мессия — на осле (Исх.4,20; Зах.9,9)». «Берахот» (56б): «Кто увидит осла во сне, может надеяться на (мессианистическое) Спасение». «Пирке р. Елеазара» (31): «Авраам оседлал поутру своего осла (Б.22,3). На этом осле Моисей пришёл в Египет (Исх.4,20). И на этом осле грядёт однажды Сын Давидов (Зах.9,9) — Мессия Праведный, к-рый явит суд над Израилем, и над к-рым перед тем будут насмехаться в заточении, почему он и зовётся Праведным. Над ним будут смеяться, но, сидя на осле, он напомнит о пращурах — Аврааме и Моисее».

В отношении же важной таинственно-астральной составляющей символики ослицы и ослёнка, приложительно, в частности, к действию Входа Господня в Иерусалим, обратимся к посвящённым Ев. от Мф. лекциям Штайнера:

«...Чтобы схватить, чтобы постигнуть основные условия жизни Вселенной, нужно знать закон, применимый ко всему Космосу. Согласно этому закону, во всём, что касается материальных соотношений, происходят резкие скачки. Этому закону совершенно особым способом учили в мистериях. В мистериях объяснялось, что выходя в Космос, будущий посвящённый встречает в определённый момент силы, вызывающие эти «скачки». Когда человек движется в Космосе, он идёт в определённом направлении, соображаясь с созвездиями. И тогда эти созвездия служат буквами. Стало быть, если человек простирается в определённом направлении, он понимает, что ему открывается суть перехода от предка к потомку, — будь то растение, животное или человек, или даже жизнь планеты, потому что и в планетарном развитии имеются скачки. Когда жизнь Сатурна перешла в Солнце, всё, что было на Сатурне материей, исчезло. Остался дух, — материя улетучилась. Прыжок был совершён духом. То же самое произошло и при переходе Солнца в Луну и Луны в Землю. Этот закон действует как в малом, так и в большом.

Существуют два знака, соответствующие такому прыжку: один — древний знак, к-рый, скорее, образно отображал этот закон; и второй — более новый знак, к-рый вы можете видеть в календарях: в ходе прогрессирующей эволюции свершённое закручивается в виде некоей спирали снаружи внутрь. Новая же эволюция движется, не связываясь непосредственно со старой; между концом завитка старой эволюции и началом новой происходит скачок, после чего движение возобновляется в обратном направлении.

Этот знак — знак Рака, служит символом того, как осуществляется рост и как потом появляется новый росток, о какой бы эволюции ни шла речь.

Существовал и более древний способ изображения этого закона, и как бы странно это вам ни показалось, его символизировал образ ослицы и её ослёнка, предка и потомка. Этот образ осмысливался как переход из одного состояния в другое. И действительно, созвездие Рака раньше часто рисовалось в виде ослицы с ослёнком. Знать это не бесполезно. Это может помочь нам понять, что, когда человек поднимается в Космос, тоже происходит решительный поворот, для к-рого нужно обладать совершенно новыми познаниями. На астрономическом языке это выражают, когда говорят, что физическое Солнце поднимается через созвездие Рака, и достигнув кульминационной точки, снова спускается. Ибо именно так и происходит: сначала будущий посвящённый восходит в духовный мир для познания определённых сил, а затем, познав их, он спускается с этими силами на Землю, чтобы отдать их на служение человечеству.

Всё это Христос показал Своим ученикам в соответствии с тем, что рассказывает Ев. от Мф. и др. Евангелия. Христос действовал не только словом, но прибегал к идеям-образам. Чтобы передать в живом образе Своё вознесение к тем высотам, куда однажды собственными силами должно будет подняться и человечество, Христос прибегнул к символу ослицы и её ослёнка, т.е. Он намекнул ученикам на закон, выражаемый в духовной жизни созвездием Рака.

В этой форме могли быть выражены духовные и жизненные связи, объединявшие Христа с Его учениками. Величие и возвышенность этих связей были таковы, что о них невозможно было говорить ни на одном человеческом языке; Христос должен был ввести учеников в самое существо духовного мира и в физической жизни вскрыть перед ними соответствие со Вселенной макрокосма. Христос вознёс посвящённых до той сферы, где силы посвящённого могли быть отданы на службу человечества.

И тогда Христос находился так высоко, что Его силы можно сравнить с кульминационной точкой, в к-рой находится Солнце в знаке Рака. В этом месте Ев. от Мф. ясно отмечает, что жизнь Христа на Земле достигла кульминации, что и подчёркивается весьма сильными словами «Осанна в вышних» (букв. перевод этих слов: «Осанна в местах очень высоких»). Здесь каждое выражение выбрано с целью показать эволюцию, к-рую прodelывают ученики; благодаря тому, что происходит с учениками, всё, что было принесено на Землю Христом, отныне станет постепенно достоянием всего человечества...» (л.11 от 11.09.1910г., с.191-93)

* * *

Впрочем, при приближении к спуску с горы Елеонской (Лк.19,37), и потом – на спуске, велегласной осанне в вышних предшествовало, её сопровождало постилание одежд по дороге¹⁸⁶, усыпанной-постланной *срезаваемыми-срезанными* с деревьев ветвями (Мф.21,8; 11,8).

Разумеется, много правильнее, сообразуясь с природой-флорой Палестины, с конкретней географией и, главное, с таинственным смыслом въездного-входного Воскресенья, называть оно не Вербным (Ивовым), а Масличным. Во-первых, именно принесённая Ною голубем масличная ветвь (Б.8,11)¹⁸⁷ – первоэмблема мира и обновления; во-вторых, «седые серебристые маслины» (родина – юго-западная Азия) росли в изобилии как раз на склонах Масличной (Елеонской) горы и в (у подножия западного склона, в долине Кидрон) Гефсимании (масличный-оливковый сад), что, кстати, в переводе означает «маслодавиляня». И там из маслин выжимали-производили (прессы; тиски; точило; ступа) высококачественное оливковое масло, к-рое использовалось в пищу, составляло предмет доходного экспорта (Сирия; Египет), и из к-рого (называвшегося также «елейным») добывался-выделялся один из 4-х непреложных-ценных компонентов миропомазательного еляя.

Однако, мы оставим за этим праздничным Воскресеньем привычное (для нас) наименование – Вербное (наряду с исторически, несомненно, достоверным названием – Масличное), хотя, в зависимости от региона, страны, традиции, оно может зваться или зовётся – и ивовым, и миртовым, и, правда, вследствие, перво-наперво, неправомерного-накладочного совмещения Масличного воскресенья с Пальмовым четвергом – Пальмовым (например, Palmsonntag – у немцев).

И пусть дотошный критик вправе диагностировать-констатировать здесь условность всех приведённых наименований, мало того, инкриминировать (Евангелистам и нам) теоретическую возможность использования Иисусовыми приверженцами как масличных, так и пальмовых ветвей, будь то, дескать, в воскресенье или в четверг, тем не менее, – факт в том, что спонтанно-импровизаторски срезать (о чём и говорится в Ев.: «резали ветви с деревьев и постилали по дороге») достаточно невысокую = вполне доступную ветвь 7-13-метрового оливкового дерева, на к-рое можно без особого труда взобраться, куда проще, нежели дотянуться-добраться (на ходу; в ходе процессии) до ветвей 10-20-и, или даже 50-метровой (финиковой) пальмы (*Phoenix dactylifera*). Ведь у последней, к тому же, стройный, тонкий, лишённый ветвей (!) ствол, и она, к тому же, лишь оканчивается-венчается вечнозелёной ветвистой короной из 40-80-и дугообразных перистых листьев. Т.е., имея дело с

¹⁸⁶ «Ялкуп к Исх.2,15» (1, §168): «Кушиты быстро разоблачились и постлали свои одежды Моисею и воздвигли (тронный) помост и посадили на него Моисея, и вострубили в трубы и воздали хвалу и пожелали долгих лет царю».

¹⁸⁷ Согласно иудейскому преданию, голубь принёс масличную ветвь в Ноев ковчег (на горах Араратских) именно с Масличной горы (Тарг. Иерушалми к Б.8,11; Генезис рабба 33,20).

пальмами (за к-рыми ухаживал и соцветия с тычинковыми цветами к-рых, равно – ветви-листья, срезал садовник-попечитель), заполучить пальмовую ветвь необходимо загодя, заранее, что и будет сделано (Ио.12,13) «взявшими» (к Великому четвергу) пальмовые ветви приветствователями Иисуса в Великий четверг (Gründonnerstag) 2.04., в то время как в пролептическое воскресенье 29.03. юбилирующим народом резались-срезались и постилались по дороге – не иначе как именно с масличных дерев – именно (или, в первую очередь) оливковые ветви!

Не символизирует ли олива (евр. – эц а-ааит) = масличная ветвь начало нового послепотопного человечества, как олицетворяет начало новой эпохи солярный Вход Господень в день Солнца, в первый день иудейской седмицы, в Град Господень – Иерусалим! То-то древнейшая библейская притча связана с маслиной (Суд.9,8: «Пошли некогда дерева помазать над собою царя, и сказали маслине: царствуй над нами»). То-то у псалмопевца Давида «зеленеющая (вечнозелёная) маслина» (Пс.51,10), или «масличные ветви» (Пс.127,3) – символы блаженства и благословения, а у пророков – красоты, обилия, силы (Иер.11,16; Ос.14,7). То-то у (дуалиста) Захарии именно две маслины (4,3) провозвещают рождественский и жертвенно-слиятельный дуализм – «двух помазанных елеем, предстоящих Господу всей земли» (14). То-то у Иоанна Богослова два апокалиптических Божиих свидетеля, к-рые будут пророчествовать 1260 дней, сравниваются с двумя маслинами и двумя светильниками пред Богом земли (Откр.11,3/4).

Оливковые сады и горы фигурируют при описании (текущей молоком и мёдом) Земли Обета вместе с виноградниками и полями (Суд.15,5; 1Ц.8,14). Цари имели обширные, в т.ч., оливковые насаждения, со специальными смотрящими над маслинами и над запасами деревянного (оливкового) масла (1Пар.27,28). Почти в каждой деревне имелась масличная роща. Медленно растущие в сухих каменистых местах, неприхотливые к почве оливы достигают глубокой старости. Так, в Гефсиманском саду есть 8 очень старых оливок, к-рые предание считает современниками Христа

Интересно, что когда олива начинает засыхать, ей можно удачно привить хорошо плодоносящие ветви дикой маслины, добротный древесный материал к-рой Соломон использовал для внутренней отделки храма (3Ц.6,23), и тем одновременно обновить стареющее дерево, вдохнуть в него новую жизнь. Не на пустом месте Апостол язычников Павел наставительно-назидательно-предупредительно сравнивает обращение к вере и укрепление в вере своих (письменно беседуя с ними об их проблемах) подопечных, своих крестников именно с ветвями привитой к святому корню дикой маслины (Рим.11,16/17-21). Вокруг старого ствола вырастают молодые отпрыски из крепкого корня – символ детей-сыновей вокруг трапезы благословенного мужа = павлианско-христианская метафора вселенского христианства благодаря привитым к древнезаветному корню новозаветным неофитам, – вовсе не столько из иудеев, сколько из язычников.

Масличные деревья отличаются сучковатыми ветвями, серой корой и узкими попарными листьями, к-рые серебристо-зеленоватого цвета снаружи и почти белые с внутренней стороны. Сначала зелёные овальной формы маслины постепенно чернеют, наливаются почти песенными переливами *чёрных очей* и созревают к кушинскому празднику убирания плодов в сентябре, когда и собираются посредством обивания или трушения деревьев (Вт.24,20; Ис.24,13).

Несколько иначе обстоит дело с библейско-еврейским флоральным символом праведника/праведности или женской красоты – царственной пальмой (Пс.91,13), – первым плодородным деревом Ханаана, росшим некогда в Палестине в таком изобилии, что её дошедшее до нас на монетах изображение стало эмблемой страны. Считающие бедной всякую страну, где не растут пальмы, арабы говорят, что она – восстающий из праха Феникс (Р.л. 849-51), царица оазиса – стоит на земле, точнее

в живительной воде, одновременно упиравшись головой в бездонное небо. Не есть ли сей образ своеобразное провозвестие Жены, облечённой в солнце, под ногами которой луна, и на главе венц из 12-и звёзд (Откр.12,1).

Не случайно приятным для евреев воспоминанием из времени полного лишений постыщенного странствования в пустыне была стоянка в Елиме с его 12-ю источниками и 70-ю финиковыми пальмами (Исх.15,27). В Песни Песней пальме (евр. Фамарь – одно из любимых женских имён) уподобляется невеста (7,7). Стены Соломонова храма украшали изображения пальм (3Ц.6,29; 2Пар.3,5; Иез.40,16). Иерихон, окрестности Иерусалима, Енгади на Мёртвом море, берега Иордана (в некоторых местах) славились в древности финиковыми пальмами. Да и слово «паломник» произошло от принесённых пилигримами из Св. Земли пальмовых ветвей.

Светло-жёлтое соцветие долгорастущей и живущей до 200 лет пальмы напоминает виноградную кисть, помещаясь в кожаном стручке под самыми нижними листьями и содержа до 12 тыс. тычиновых цветов в одном соцветии. Оно срезается садовником, привязываемое возле пестичных цветов, весной – в марте, через 5 месяцев после чего поспевают медово сладкие финики, к-рые едят свежими, сушёнными, пресованными, приготавливая из сока вино, сироп, патоку.

В свою очередь, выжатое из цветочных покровов целительное пальмовое масло употребляли для врачевания ран; листья – для плетения корзин, ковров, одеял; прочная древесина шла на брёвна и скульптурные работы. Считанное количество деревьев могли обеспечить пропитанием целое семейство в течение года.

Пальмовыми листьями обвивали палатки в праздник Кушей (Лев.23,40; Неем. 8,15). Связанная в пучок с ветвями вербы (= ива) и мирта молодая пальмовая ветвь (нераскрытый веерообразный побег) – лулав – одно из (плюс – мирт; ива; лимон – этрог) 4-х растений, обязательных для отправления литургического ритуала в осенний праздник Суккот (см. выше). Вместе с тем, пальмовые ветви в руках – атрибут праздничной встречи и сопровождения, интронизации и инаугурации победоносных царей (1Макк.13,37; 51; 2Макк.14,4).

Т.е. пальмовые ветви – неотъемлемая составляющая сентябрьско-октябрьского праздника Поставления Кушей, на к-ром Иисус побывал осенью 32г., к-рый отображен в Ев. от Ио., мало того, созеркален-симметричен-предтечен свершившейся ровно полугодием позже Пасхе 33г., причём вовсе не столько масличного-елейному воскресенью Входа Господня в Иерусалим 9-го нисана, сколько благовестуемому Иоанном Великому четвергу 13-го нисана (не пришёлся ли последний праздничный день Кушей 32г., великий день отдания праздника, именно на четверг 16.10!), в канун Тайной Вечери (14 нисана), когда вышедшие с пальмовыми ветвями навстречу Иисусу (с)делают упор на осанне Царю Израилеву, когда Иисус говорит о суде миру сему и об изгнании князя мира вон.

Не вершится ли в таинстве Мистерии Голгофы смещение (календарно-сакрального – на часах Мирового Времени в Мировом Пространстве) центра тяжести с (поздней) иудейской осени на (первоначально еврейскую, на исконно израильскую и) обновлённую христианскую весну. Куци – собирание плодов и предвестие нового посева; построжественская и допятидесятничная срединно-стерженая Пасха – созревшие хлеба и начало жатвы.

То-то пальмовая ветвь – знак ратных победителей, знак-эмблема государственно-политической независимости, символ кровопролитного воцарения-легитимизации Ииуя, жестоких-суровых предмессиянских побед Маккавеев и временных послемессиянских выигрышей (начальных сражений в заведомо проигранных войнах) как национал-радикалов 66 – 70гг., так и Бар Кохбы. Не примечательно ли хроно-местонахождение Иисуса Христа между рождением Ирода, мученичеством Иешуа б. Пандира и концом храма! 70г. до н.э. – 1/1гг. – 70г. н.э. Между Иешуа б.

Пандира и Бар Кохбой. Крещение 30г. н.э. – на 99-м году от мученичества Иисуса, сына Пандиры, в 70г. до н.э., и Голгофа 33г. – за 99 лет до начала самоистребительного восстания Бар Кохбы в 132г. н.э. Не примечательно ли, что самый скандальный после Бар Кохбы иудейский Лже-мессия Саббатай Цеви (XVIIв.) считал (одна из версий) Иисуса из Назарета и Бар Кохбу жертвенными сыновьями Иосифов, своими предшественниками, а себя (рождённого в день 9-го ава) – Мессией, сыном Давидовым!

По иудейской традиции, в большой Новый год – Хошана рабба – 21 тишри (канун дня отдания праздника в составе празднества Поставления Кушей – 15-21/22 тишри), в «день великого спасения», завершаются «дни небесного суда», ибо в Рош-Хошана (1 тишри) на небе выносится приговор, к-рый в Йом-Киппур (10 тишри) скрепляется печатью, а в большой Новый год передаётся для исполнения. Но в 33г. манифестировавший Себя за полгода до того – 22 тишри 32г. – как источник воды живой Иисус скажет «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ио.12,31) – никак не в солярно-миротворное, не в Вербное, за седмицу до Светлого, воскресенье 29.03., но именно в Великий четверг, в день (за миропомазательно-ртуриальной средой 1.04.) громовержца Юпитера – 2.04. (Ио.12,28/29), после того как к Иисусу (через Филиппа и Андрея) обратятся «некоторые Еллины» (12,20).

Акцентация на предварении всемирности вселенского христианства накануне евхаристической Тайной Вечери, чему предшествуют пальмовые ветви в руках приветствующих грядущего во имя Господне Царя Израилева «осаннистов»! Преображение таинственного символа пальмы в ключе (отданного Отцом Сыну) Христова суда и Христовой победы! Сатурн – прошлое; Земля под Солнцем – настоящее; Юпитер – грядущее. И не столько какое-либо иное, сколько именно Ев. от Ио. – автора Благовеста и Апокалипсиса – обращено, помимо христонсно-солярного настоящего, вернее, вкупе с христонсно-солярным настоящим 30 – 33гг., к далёкому юпитеральному грядущему. То-то в апокалиптическом Откровении-Сокровении Иоанна Богослова (7,9) – множество людей из всех племён и колен и народов и языков стоит пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках (см. ниже).

Впрочем, доживём до четверга.

* * *

Елеонский горный кряж (3,5 км), обрамляющий Иерусалим с востока, делится на три вершины.

Северо-восточная (805м) – *virgi Galilae*, на к-рой с XIIIв. расположен греко-православный монастырь, к-рую можно назвать зелёной иудейско-прииерусалимской Галилеей (ибо другой Галилеи близ Иерусалима не было), и куда воскресший Иисус, во дни до *Большого Вознесения*, взойдёт со Своими учениками как на духовный Фавор духовной Галилеи, в Малую Пасху 14 ийяра – 3.05.33г. (Мф.28,16) (см. ниже).

А в 400м южнее *virgi Galilae* находится, супротив Храмовой горы (744м), отделённая от неё Кидронской долиной (И.в.5,2,3) собственно гора Вознесения (809м) = «гора Масличных деревьев» (согласно традиции, прослеживающейся с IVв.), где (в 120-и м выше Кидрона) сегодня стоит построенная в 1834/35гг., на руинах христианской церкви, мечеть. Тут, на горе Елеонской, царь Давид поклонялся Богу (2Ц.15,30-32). Сокровенное видение Иезекиила (11,23) и пророческая теофания Захарии (14,14) разумеют, без сомнения, эту гору. Именно сюда вели и тут

приносили в жертву рыжую телицу (Ч.19,1-10).¹⁸⁸ Именно отсюда, в виду великолетия Святилища, Иисус предречёт в Страстной вторник разрушение храма, и именно в находящуюся на Масличной горе Гефсиманию Он придёт с учениками через поток Кидрон, по окончании Тайной Вечери в Сенакле. В Ив. н.э. вершина горы не была застроена (Песахим 14а). Через эту гору шла из Иерусалима дорога на Вифанию и Иерихон; тут (направо) некогда находились языческие высоты, устроенные Соломоном (3Ц.11,7) в X и разрушенные Иосией (4Ц.23,13) в VIIвв.

Третья вершина, восточнее Масличной, сокрытая от Иерусалима, самая высокая (817м), ныне называется «Русской», так как на ней находится подворье Русской православной церкви, с построенной в 1887г. колокольней. К востоку же открывается вид на, в 1200м ниже, представляющее собой своеобразные синие кулисы Моавских гор Мёртвое море, и на пустынные окрестности Иордана.

Соответственно Мишне, в конце каждого месяца, специальные огни-костры с Масличной горы оповещали еврейство Земли Обета, по цепочке, от вершины к вершине, до галилейского Фавора, об установленном синедристами 29-го числа очередном новомесячии-новолунии (РН 2,4). Т.е. на Елеонской-Масличной горе зажигалось-провозглашалось лунарно-календарное иудейское время.¹⁸⁹

29.03.33г. н.э. Вход или въезд Господень в Иерусалим состоялся через (двойные) ворота Шушан (Сузианские), носившие данное наименование со времён второохрмовой Персидско-Ахеменидской эпохи (Сузы – одна из столиц Ахеменидского Ирана). Эти врата Восточной стены, в 315м севернее юго-восточного угла Храмовой горы, о к-рых до сих пор свидетельствуют каменные блоки высотой 1 и длиной 10м, были разрушены римлянами в 70г., тогда как в VI/VIIвв. на месте старых руин появились новые двойные ворота, к-рые (ок. 570г. ещё руинированные) анонимный Паломник из Пьяченцы называет porta Speciosa, и за к-рыми впоследствии закрепилось название «Золотые» – porta Aurea. В эпоху крестоносцев они торжественно отпирались дважды в год – в весеннее Вербное воскресенье и в осенний праздник Воздвижения креста. Но поскольку, следуя преданию, в дни Второго Пришествия, Христос придёт-войдёт в Иерусалим именно через Золотые ворота, в XVIв. соорудитель новых крепостных стен Иерусалима, могущественнейший из османских султанов Сулейман Великолепный (1520 – ббг.), суеверно приказал замуровать их.

Золотыми воротами иерусалимляне (среди к-рых, по всей вероятности, находился будущий Ев. Марк, к-рый в этот день присоединился к Иисусову сопровождению) и паломники вышли в долину Кидрон, к потоку Кидрон, встречать предшествуемого и сопровождаемого учениками и народом Иисуса (два встречных людских потока). Обычно в Град Господень не столько въезжали, сколько, сходя с коня, верблюда или осла, входили пешими. Правда, вероятно, – не цари. И мы не знаем, как именно ступил в Вербное воскресенье, д.б., ок. полудня – во второй половине дня, в город Иисус, когда народ, вышедший Ему из города навстречу, а также шедший с Ним и за Ним, в радости, велегласно возносил-воздавал, приветствуя-чествуя Его, хвалу Богу.

¹⁸⁸ Рыжую телицу вели на Масличную гору по мосту, к-рый специально перебрасывали через Кидрон, поскольку в долине находились захоронения и отправители-исполнители ритуала, равно – жертвенное животное, могли оскверниться, что было недопустимо (Пара 3,6) (см. выше, см. Приложение 8).

¹⁸⁹ «Таргум к Песни Песней 8,5»: «Соломон пророчествовал: «Когда восстанут мёртвые, Масличная гора расколется и восставшие израэлиты выйдут из неё, и умершие в изгнании праведники явятся на свет из гротов земли и взойдут на гору Елеон». «Шебу» (16а): «Авва Шауль (ок.150г.): «На Масличной горе были два пруда». «Пешикта» (115а): «Р. Ионафан (ок.220г.): «3,5 года (др. вариант – 13,5 лет) Шехина, покинув Святилище, пребывала на Масличной горе, трижды прозозгласив: «Я возвращусь, когда вы покаетесь и взыщете Меня. И вы взыщете Меня, когда вам станет совсем неумогу в притеснении».

В дуалистическом-триалистическом (1-3) мессианском – пасхальный и кушинский гимн – Псалме 117 звучат игравшие важную распевно-псалмопевческую роль в ритуале праздника Кушей (Сукка 3,9; 4,5), при обхождении алтаря, знаменитые слова: «О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же!» (25), к-рые и есть «Осанна» – «Hosianna», т.е. молитвенное восклицание как мессианистическая аккламация.¹⁹⁰ Причём синоптики благовествуют-передают в метаисторическом действе Масличного дня *Солнца в зените*, взаимодополняя друг друга, каждый, под вполне определённым углом зрения, весьма важные стороны этого кульминационного действия, весьма важные детали. У Мф. – «*осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!*» (21,11). У Мк. – «*осанна! благословен Грядущий во имя Господне! / Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!*» (11,9/10). У Лк. – «*благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних!*» (19,38).

«В вышних», т.е. в высочайших божественно-небесных сферах: налицо – звучание и услышание Гармонии сфер, её экстракта, на самом пике вышней иерархии. «Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних» (Пс.148,1). Соединение солярного Христа с земным Иисусом достигло апогея! Сыном Давидовым во имя Господне Иисус титулуется-легитимизируется в качестве Мессии устами народа, устами еврейства, что особенно важно для Мф., и в чём народное простосердечие, в отличие от фарисеев, реакцию к-рых (в среде народа) передаёт Лк.(39), нисколько, как видим, не сомневается. (Хотя непостоянно-изменчиво сердце человеческое, и большинство из тех, к-рые 29.03. кричат «осанна», 3.04. будут кричать: «распни».)

«Царство отца нашего Давида», т.е. отождествление Мессии = Сына Давидова, и его идеального царства во главе с царём царей (*Золотого века* и Времени Исполнения Времён) Давидом – идеалом и прашуром Царя-Мессии. Ведь не временщики Маккавеи, и не временщики Иродиане, и не какие-либо разнородные ездраиты/неемиты, будь то Аронида или не-Аронида, клерикальная или светская доминанта к-рых, при всех условиях, будь то со знаком плюс или – минус, преходяща-временна, но только Давидиды (Сын Давидов = Сын Иосифов, чему идеально соответствует Иисус!) имеют право на воистину праведное Царство (в сравнении с к-рым все мировые империи, типа Римской или др., ничто, и К-рому не будет конца).

Посему, если у Мф. – «народ, предшествующий и сопровождающий», а у Мк. – «предшествующие и сопровождающие» – славят благословенного Сына Давидова и царство царя-батюшки Давида во имя Господне, то у Лк. уже множество учеников, при приближении к спуску с горы Елеон (И.д. 7,9,2) в долину Кидрон, чтобы оттуда взойти и войти через Золотые ворота в Иерусалим, велегласно приветствуют именно миротворного Царя-Мессию, грядущего во имя Господне, миротворно присовокупляя: «мир на небесах и слава в вышних» (38). Движение от синоптика к синоптику – вперёд и по восходящей! (Ново-)еврей Матфей (*человек*), (противо-)римлянин Марк (*лев*) и (греко-)ойкуменист Лука (*телец*)! в то время как (космист) Иоанн (*орёл*) возьмёт (отблаговествовав Лазареву субботу) слово днями позже – в Зелёный четверг! Лазарь

¹⁹⁰ Халлель – Пс.112-17; большой Халлель – Пс.119-35 (или 135/36); Псалмы восхождения – 120-34. Пс.112-17, певшиеся, по преданию, ишественными Моисеем и израэлитями, во славу Божию, у Красного моря, распевались на Пасху, Пятидесятницу, в 8 дней праздника Кушей (см. выше) и в 8 дней праздника Хануки (после принесения утренней жертвы). На Пасху: 1) при заклании агнцев во второй половине дня 14 нисана; 2) во время пасхального празднования у семейного очага вечером (с вечера) 14 нисана; 3) в первый день собственно Пасхи 15 нисана.

Талмудическая эпоха. «Арахин» (10а): «Р. Иоханан (ок.280г.): «18 дней в году произносится (Палестина) Халлель (Пс.112-17): 8 дней Кушей, 8 дней Обновления, в 1-й день Пасхи (обратите внимание на совмещение дней 14/15 нисана) и в 1 день Пятидесятницы (= Сукка 3,2). В Диаспоре – 21 день: 9 дней Кушей, 8 дней Хануки, 2 (первых) дня Пасхи и 2 дня Нового года».

молчит (молчание – золото) в Вербное-Масличное воскресенье, дабы изречь слово-логос в четверг (день грядущего во имя Господне Юпитера) и уверовать, после Марии Магдалины (20,8), но без и до видения Воскресшего (20,29: «блаженны не видевшие и уверовавшие»), в солярное Воскресение в Воскресенье Светлое! (см. ниже)

Однако, сейчас на повестке дня предтечно-солнечное велегласие синоптиков. Не примечательно ли, что если в Ев. от Лк.(2,14), при рождении Иисуса Нафанида в ночь с субботы 24 на воскресенье 25.12.1г. н.э., воинство небесное явилось просто-сердечным пастухам, слава Бога и взывая: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (или – в человеках благоволения), то теперь из уст человеческих раздаётся: «мир на небесах и слава в вышних». Две кульминации! В первом случае – слава на воплощение и рождение безгрешной души Второго Адама, на рождение в городе Давидовом – Вифлееме, земного Христа «Спасителя, К-рый есть Христос Господь» (2,11): мир на земле! Во втором – слава на воскресный вход в град Господень Иерусалим, навстречу Страстям Господним, навстречу Смерти и Воскресению, Иисуса Христа, Сына Божия, в К-ром с Пасхи 14г. волил Заратустра, и К-рый 6.01.30г. стал, прияв в Себя на Иордане, в Иоанновом Крещении, Дух Солнца (квинтэссенцию вселенского Неба), Христом Небесным: мир на небесах!

* * *

В то же время с осанной, с молитвенным приветствием, с восторженной народной аккламацией на самом подходе к Иерусалиму категорически не согласны наверняка поспешающие алармировать начальственно-храмовое первосвященство некоторые в юбилирующем народе фарисеи. *«Учитель! запрети ученикам Твоим!»* (Лк.19,39). Т.е. фарисеи призывают Равви из Назарета запретить ученикам (и множеству народа) славить Его как Царя, Сына Давидова, К-рого, следовательно, радители этого вето в Нём (Учителе) не признают! *«Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют»* (40).

Запрета нет, запрет неуместен, ибо, как сказано, Времена Исполнились и Времена Исполняются наяву-вживе! Впрочем, если, с одной стороны, иудейской иерократии-теократии, в сложившихся обстоятельствах, ко Христу не подступиться, поскольку наложить на Него руки, когда отовсюду гремит Осанна, не вызвав возмущения в народе, не получится, то, с др. стороны, Он, входя в город, не выказывает (в ответ на восторженную аккламацию, демонстрацию, овацию) ни малейших поползновений возглавить какое-либо национал-освободительное движение или зарекомендовать Себя в амплуа противоримского Помазанника на войну, в связи с чем нет пока – отнюдь не столько возможности, сколько – достаточного повода к вмешательству в это внутрииудейское дело у римской прокураторской инстанции. Да и раздосадованный досадным для него концом истории с вынужденно убранными-отправленными им в Цезарею посвятительными щитами Пилат, к-рый, несомненно, в видах близящейся Пасхи, зорко следит за порядком в Иерусалиме, будучи поставлен проиудейским разносом Тиберия в весьма двоякое положение, боясь провокаций в свой адрес или дополнительных иудейских жалоб кесарю, держится крайне осторожно, держится настороженно, держится невмешательски.

Таким образом, смиренное движение-приближение кроткого Иисуса к Иерусалиму, к воротам Шушан – своеобразно-разносторонняя пощёчина как не могущим наложить на Него руки (по принятому ещё в феврале синедриональному решению) первосвященникам, книжникам, саддукеям, фарисеям, так и – различным национал-радикалам – протозилотам и протосикариям из числа приверженцев идеологии Иуды Галилеянина (к-рый, пусть сам сгинул в 7г. н.э., но дело к-рого живо и разрушительно, как дело Ленина).

То-то Иисус, парировав претензию фарисеев, возносит, отвечая, в частности, на не заданный вслух вопрос, радикальным национал-мессианистам и всему народу горьким плачем по открывшемуся на спуске с Елеонской горы взорам шестивия великолепию Иерусалима, по предстоящим святому городу великим бедам!

*«И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нём
И сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!
но это сокрыто ныне от глаз твоих;
Ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают
тебя, и стеснят тебя отовсюду,
И разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на
камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего.»* (Лк.19,41-44)

Выше мы были свидетелями горьких упрёков Иисуса «избивающему пророков и камнями побивающему посланных к тебе» (Лк.13,34/35) Иерусалиму в начале 33г. н.э. – 6.01. – в день 33-летнего рождественского юбилея Иисуса Соломонида (6.01.1г. до н.э.) и в день 32-летнего юбилея Поклонения волхвов (6.01.1г. н.э.). Тогда, после декабрьского – 18-25.12.32г. н.э. – праздника Обновления, Иисус отвечал в Перее хитро пугавшим Его кознями Ирода, с целью до срока вытолкнуть Христа в Иудею, в более опасный для Него Иерусалим, фарисеям. И сказав, сколько Ему осталось – «сегодня, завтра и третий день» (день за месяц), – Он произнёс пророческие слова, к-рые Он повторит, обратив их на дальнюю грядущую перспективу, в Страстной вторник 31.03. (Мф.23,37-39) (см. ниже).

А сегодня – 29.03. (третий от 6.01. *день-месяц*), когда в день Времени Исполнения Времени обращённое к Масличному дню Солнца слово Христово – «вы не увидите Меня, пока не придёт время, когда скажете: благословен Грядый во имя Господне!» – исполнилось, звучит скорбный плач по Граду Господню, обращённый к той трагедии, к-рая наступит-постигнет «не узнавший времени посещения» Иерусалим спустя всего 37 лет (вторые лунные узлы), на 38-м (2 лунных цикла из 19-и лет каждый) от весны 33г. году – в роковом для старого Иерусалима и (Второго) храма 70г. н.э.

Причём из этой продолжающей упрёки от 6.01. скорбной элгии от 29.03. недвусмысленно явствует, какого Посланника-Пришлеца ожидали-чествовали во Христе Иисусе, и какого Помазанника будут ожидать-чаять, отвергнув обетованного Мессию, просмотрев Его и предав на Распятие, олицетворяемые Иерусалимом иудеи. Увы, сокрыто от глаз твоих, Иерусалим (Еврейство-Иудейство), что служит к миру твоему! где, в Ком, Кем, от Кого и каково Спасение!

Не обложат ли, не окружают ли, не стеснят ли вскорости отовсюду эту тысячелетнюю столицу еврейства, этот сакральный центр мира, этот пуп земли римляне Веспасиана и Тита! Не погибнут ли в кровавом пожаре Иудейской войны сотни тысяч людей! И поистине не останется от покинутых Богом Иерусалима и храма камня на камне! Читайте «Иудейскую войну» участника, свидетеля, очевидца тех страшных событий – Иосифа Флавия! кто исчерпывающе описал всю чудовищность заведомо обречённой Иудейской революции-авантюры, комиссарский террор её вождей, ужасы осаждённого и поверженного города, где лютовали враждующие партии, где в Святом-Святых Святилища сновали, при оружии, с руками, дымящимися от крови, пламенные революционеры, где голод доводил людей до иступления и людоедства, где всюду царил смертоубийство и гибель мужей, жён, детей, стариков...¹⁹¹

¹⁹¹ Просто удивительно, как переводчик флавиевских «Древностей» на русский язык Г.Генкель в 1900г. вмывает Флавию (послесловие «Флавий Иосиф. Его жизнь и творчество») неимоверную ложь по поводу рассказа последнего о заклавшей и съевшей в осаждённом Иерусалиме своего ребёнка голодной матери (И.в.6,3,4), мол – «факт прямо невероятный» (с.317). Таким

Всё сбылось. Хотя это предсказание, в ряду др., и даже чаще прочих, издревле используется антагонистами или оппонентами христианства для, видите ли, наглядного уличения Евангелий в том, что время их составления – после 70г. н.э., так как предсказание будущего, видите ли, невозможно, и значит, уж не обессудьте, Евангелия составлялись, при всех случаях, не ранее, но, дескать, безоговорочно позднее даты падения Иерусалима и гибели храма. Стоит опровергать? Никак нет! Предоставим глупости вариться в собственном соку, тем более, что на сегодня категорию категорию-гиперкритические утверждения подобного рода отчасти сошли на нет, отчасти идут на убыль, и всё больше исследователей всё смелее датируют синоптические Евангелия временем до 70г. (Прогресс!)

Итак, народная аккламация-манifestация, без уразумения истинной сути происходящего, без понимания богочеловеческой сути идущего на искупительную Смерть и Воскресение Христа Господня, – в молитвенно-приветственном действии. Земля взывает к Небу, Земля славословит Небо, к-рое отвечает Земле в пролептическо-воскресный день Солнца молча, чтобы ответить вслух (Ио.12,28) в день Юпитера – в Страстной четверг (см. ниже).

И если Лк. сразу за плачем по Иерусалиму переходит к очищению Храма в лунный понедельник 30.03., то Мф. констатирует-сопровождает солнечный Вход Иисуса в Иерусалим через (Золотые) ворота Шушан словами:

«И когда вошёл Он в Иерусалим, весь город пришёл в движение и говорили: кто Сей? Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского.» (21,10/11)

этот факт, к-рый нынче мало кого удивляет, видится ещё не ведающему о скором большевистском режиме красных комиссаров, о голодоморе и людоедстве Генкелю из 1900г. Вместе с тем, Генкель, клеймя Флавия как национал-предателя рекомендует ему (командовавшему не имевшими, сродни Иудейскому восстанию в целом, ни единого шанса на успех иудейскими силами в Галилее) задним числом обратиться за помощью против Рима к парфянам (67г.), и, дескать, в сём случае, всё могло сложиться иначе (с.311), т.е. победоносно (!!!). Но как раз в 66г. Нерон утвердил в Риме брата царя царей Вологеса Трдата царём над армянами, т.е. парфяне договорились с Римом и вовсе не собирались ни воевать с римлянами, ни, тем паче, помогать восставшим против Рима иудеям, что было и без того совершенно нереально. Плюс Вологес даже предлагал римлянам помощь против повстанцев и не забыл поздравить победителей. Короче, о какой-либо удаче восстания не могло и не может быть ни задним, ни передним числом никакой речи. Несмотря на то, что интегральный языческий Рим и отринувшая Иисуса как Христа сегрегальная Иудея должны были рано или поздно столкнуться лбами, в 66-70гг. партия войны, нетерпимый национал-зилотизм буквально втащили еврейство в нац. катастрофу.

Что же касается Флавия, то пишучи в Риме и конъюктура, он не стесняется в «Bellum» перевести иудейские мессианистические стрелки на Веспасиана, относительно чего Шюрер верно замечает: «...entblödet sich nicht auf Vespasian zu deuten».

Это сегодня 6-миллионный еврейский Израиль, имея лучшую армию на Бл. Востоке, успешно (при поддержке США), под шестиконечной звездой Давида, не без атомной бомбы в запасе, противостоит (после великожертвенного Голокауста) 100-миллионному (правда, разрозненному) арабскому Голиафу. А у предавшего Христа (Сына Давидова) на распятие язычникам глубоко декадентного еврейства I/IIвв. н.э. не было в борьбе против Римской мировой державы ни малейших шансов на успех.

С др. же стороны, это, опять-таки, после великожертвенного Голокауста восприятие различными евреями-иудеями великомученика Иисуса стало иным. Так, в известном романе А.Шварц-Барта «Последний праведник» (1959г.) главный герой, к-рому суждено погибнуть в газовой камере, говорит об Иисусе, еврее и праведнике: «Крест, на к-ром Он был распят, перевернули и превратили в меч для уничтожения его соплеменников». Или на картине художницы К.Мюнцер «Мадонна с Младенцем» Младенца держит на руках еврейка из гетто с жёлтой звездой на груди.

Не говорит ли Господь Моисею в Кн.Втор.: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им всё, что Я повелю Ему; / А кто не послушает слов Моих, к-рые *Пророк тот* будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (18,18/19)! Не был ли Симон Маккавей (карма Симона Петра) поставлен иудеями первосвященником навек, доколе не восстановит «Пророк верный» (1Макк.14,41)!

С одной стороны, по Входе-въезде в Иерусалим, форма аккламации вроде бы смягчается (нисходит на небеспрецедентную пророческую ступень), в то время как с другой, внутри, в стенах Иерусалима, Мессия и Его Предтеча, равно – все предтечные-предшествующие Христу библейские Пророки Господни, начиная с Моисея, сводятся-сливаются в единое, обретшее во Христе своё Исполнение-завершение целое. При инаугураторе пульса-ритма исторического времени Моисее метаистория богоизбранного народа сделалась историей. Во Христе Господнем история и метаистория дуалистически сошлись и кульминировали, стали в Откровении Сокровения, в Таинстве Голгофы целокупным Единством.

В 30г. в Крещении на Иордане божественное Пространство стало земным Временем, к-рое *забеременело* на Земле *зачатым* обителью человечества – Землёй, Пространством вышних сфер. Весной 33г. Время приближается в Исполнении Времени к *родам*, к Рождению зрелого плода, к становлению Исполнившегося Времени одухотворённым-обновлённым Пространством во Времени, для чего требуется жертва пасхального Агнца в эпоху Овна-Агнца!

А далее, (хроно)итог тройственному синоптическому Благовествованию триумфального Вербного (Масличного) воскресенья 29.03. подводится процитированным нами выше словом Ев. от Мк. о том, что (уместно повторить), войдя в Иерусалим, Иисус проследовал в храм, «и осмотрев всё, как время было уже позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью» (11,11). «Осмотрев всё», т.е. побывав в притворах Язычников, Женщин, Израэлитов – места действий в Масличное воскресенье, в Страстной понедельник и в Страстной вторник.

Засим, скажем снова, чётко хронодифференцированные у Мк. события воскресенья и понедельника размежёвываются в Ев. от Мф. и в Ев. от Лк., соответственно, главами-стихами 21,11/12 и 19,44/45, ибо действие Очищения храма относится – Мф.21,12/13; Лк.19,45/46 – к понедельнику 30.03., что безошибочно устанавливается именно по Ев. от Мк.

Причём можно, конечно, синхронизируя синоптиков, теоретически предположить, что действие святилищного Очищения имело в последнюю неделю земной жизни Христа место дважды – 29 и 30.03. Но это будет псевдорешение вопроса упрощения ради – не дуализм, но дублет, или кинодубль (подобие кинодубля), к-рый, при внимательном рассмотрении, на реальность в её подлинности (сходно якобы двум, в одинаковом действенном сопровождении, миропомазаниям последней недели) не моделируется, не проецируется. Воспроизведите синоптическое Очищение самостоятельно и удостоверьтесь, что оно не может свершиться и 29-го, и 30.03.

Очищений храма было, действительно, итого два, однако, первое имело место на созеркальную-симметричную Крестно-Воскресенской апрельскую Пасху 30г. н.э., в Крещенский год Христа, о чём свидетельствует, что благовествует Ев. Иоанн (2), тогда как второе свершилось три года спустя – в Страстной понедельник 30.03.33г. (сходно тому, как миропомазаний Иисуса Марией Магдалиной было, всего-итого, два – в лето Господне Юбилейное – 1.07.31г., и в Страстную в среду – 1.04.33г.). Притом опровергать тех Берлиозов-Штраусов, к-рые пытаются свести Очищения у Иоанна и у синоптиков в одно, – дескать, что с разноречивых, с часто ошибающихся (в лучшем случае – наивных, в худшем – примитивных, в наихудшем – фальсификаторов) Евангелистов-мифотворцев возьмёшь, – на наш взгляд,

излишне. Всё-таки чересчур очевидная туфта унылой эпохи гиперкритицизма, на к-рую в ХХIV. уже, слава Богу, вряд ли кто клюёт, опровержений не заслуживает.

Следовательно, вечером 29.03. Иисус вышел-удалился с 12-ю из Иерусалима (город с населением в 50 или 100 тыс., в к-рый на Пасху сходилось до, как говорят, 2-х миллионов человек, множество из к-рых ночевали в пригородах и ворота к-рого на предпраздничные-праздничные дни не запирались) в пригородную Вифанию, чтобы повечерить и провести ночь в гостях у столь близких Ему брата и сестёр – Лазаря, Марии, Марфы.

Мы же поставим здесь точку на однозначно маркированном в Ев. от Мк. вечернем исходе Вербного (Масличного) воскресенья и перейдём к Страстному понедельнику – 30.03., т.е. к первому дню пролептической христианской и ко второму дню иудейской седмицы = 10-е (с 5/6-и часов вечера 29.03.) нисана – за 4 дня до Пасхи.

СТРАСТНОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

(30 марта 33г.)

«На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал:

И увидев издаലെка смоковницу, покрытую листьями, пошёл, не найдёт ли чего на ней: но, пришед к ней, ничего не нашёл, кроме листьев, ибо ещё не время было собирания смокв.

И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек. И слышали то ученики Его.

Пришли в Иерусалим. Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул;

И не позволил, чтобы кто пронёс чрез храм какую-либо вещь.

И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречётся для всех народов»? а вы сделали его вертепом разбойников.

Услышали это книжники и первосвященники и искали, как бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его.

Когда же стало поздно, Он вышел вон из города.» (Мк.11,12-19) (ср.Мф.21,12-17)

Если у Мк. проклятие, согласно, заметим, выражению Петра (11,21), бесплодной смоковницы происходит в утро понедельника, а её иссушение до корня открывается ученикам сутки спустя, в утро вторника (11,20), когда и говорит Пётр, то у Мф., где, напомним, воскресенье и понедельник, первый и второй дни иудейской седмицы, размежёваны косвенно – событием Очищения храма (21,12), – как проклятие, так и его незамедлительное исполнение имеют место одно за другим – в третий день иудейской седмицы – в утро (чётко отделённого от понедельника) Страстного вторника (21,18/19).

Но противоречий тут искать не следует, поскольку речь идёт о, сообразно различным толкователям, символическом, аллегорическом, метафорическом, нравоучительном, оккультном действе, с чем мы отчасти согласимся, добавив, что (ни в коем случае, не подлежащий игнорансу) исторический ракурс этого действия зафиксирован у Мк., тогда как иудео-эбионитскому гностику Мф. крайне важно начать именно с этого, в его целокупности, действия благовествование мартиального Страстного вторника – 31.03., к-рый наиболее полно, с композиционным упором на него, воспроизведён-отображён-развёрнут именно в Ев. от Мф., будучи годовщиной мученичества Предтечи, будучи третьим седмичным днём в 3-й седмичный (30 – 37г.) год, будучи днём ожидания иудеями рожества Мессии-воителя (в день Марса), будучи знаменательным днём последнего сражения Иисуса в Храме, равно – Его прощания со Святилищем!

Т.е. Мф. необходимо открыть-отомкнуть смоковничным символизмом (в соче-

тании с оккультизмом не без историзма!) долгий Страстной вторник, в то время как верный себе Мк. даёт-соблюдает, к тому же, реальную событийную последовательность. При всём том, согласно обоим синоптикам, иссушённая смоковница предстаёт ученикам именно в утро особостатуированного Великого вторника.

Далее, любопытно взглянуть, как эту непростую, вызывавшую и продолжающую вызывать много нареканий перикопу, над к-рой и над мнимыми несоответствиями-несуразностями в к-рой насмехались и насмежаются узколобые критиканы, толковали и толкуют разномастные богословы.

Сообразно комментарию-раскладу «Т.Б.» на Ев. от Мк. (т.3, с.70), – не было ещё время смокв, т.е. не наступило ещё лето, когда поспевают плоды. Но тогда к чему и почему проклятие? Следовательно, налицо символический смысл происшествия. Эта смоковница против естественного порядка была в апреле, когда на смоковницах нет листвы, покрыта листвой, что, мол, символизирует такой же обман, как пышное великолепие Иерусалима и храма, к-рые не приносят добрых плодов, ибо время для этого ещё не наступило. Хотя со временем и иудейство должно принести плод веры. Теперь же ему предстоит испить чашу гнева Божия. Ученики не могли не понять этих слов на основе притчи о смоковнице, под к-рою Господь ещё раньше изобразил печальную судьбу иудейства (см. Лк.13,6-9; ср. Лк.20,21-24). Спрашивается, удовлетворительно ли такое истолкование? Увы, мягко говоря, – не очень!

А в комментарии на Ев. от Мф. («Т.Б.», т.3, с.332/33), к-рый достаточно разно-речив с Комментарием на Ев. от Мк., находим пояснительное замечание, что у Мк. время *созревания* (не *собирания*) смокв ещё не наступило. Скажем сразу, в греч. тексте букв. сказано – «<ещё> не время было смокв» (Мк.11,13), т.е. не время *созревания* или не время *собирания* плодов, что, приложительно ко времени, к диапазону времени, не одно и то же, и соответственно чему, здесь, так как вопрос остаётся (оставляется у Евангелиста) открытым, нельзя делать какие-либо курсивно-отсебятинские дополнения.

Значит, – продолжает «Т.Б.» – смоквы ещё не могли сделаться спелыми и годными к употреблению в это время. Однако, оба Евангелиста ясно замечают, что на смоковнице не было и незрелых плодов, но были только листья. «Это показывает, что состояние дерева было ненормальным и что ему угрожала гибель, вероятно, в том же году. Подобные обстоятельства известны всем садоводам. Больные и обречённые на гибель деревья не приносят обыкновенно плодов, хотя и бывают покрыты листьями. Древние толкователи объясняли событие в аллегорическом смысле, разумея под смоковницей синагогу, иудейский народ, Иерусалим и проч. (Ориген и др.). Златоуст, Феофилакт и Евтимий Цигабен объясняли чудо в том смысле, что оно было карательным. Из Евангелий, говорили они, не видно, чтобы Христос когда-либо карал или наказывал людей, но над смоковницей Он проявляет Свою силу, желая показать ученикам, что Он этой силой обладает, и если бы было нужно, то Он легко мог бы покарать и Своих врагов...». Ниже читаем: «Иссушение смоковницы не свершилось мгновенно, но так быстро, что уже на другой день можно было заметить её гибель. Это было чудо...»

Цанн (Ev.Matt., S.616/17) – в полном современно-научном убеждении, что Ев. от Мк. было составлено раньше всех прочих Ев., в т.ч. ранее Ев. от Мф., – оговаривает безразличие Мф. (в отношении одновременности-беспрерывности проклятия-иссушения смоковницы) к внешним обстоятельствам, и его сосредоточенность на внутреннем значении действия. Не импонирует также Цанну распространённая, на базе поиска Иисусом смокв (Мк.11,13), к-рых-де в это время на дереве не могло быть, в XIX/XXвв. (экзегетическая) версия об Иисусовой поисково-смоковничной «симуляции из педагогических соображений» (!). Да и само проклятие – по мысли Цанна – не есть проявление гнева против безвинного древа, к-рое олицетворяет то, что Иисусу

предстоит в Иерусалиме, в то время как за проклятием — судьба Иерусалима. Отсюда смоковница — символ не Израиля, но именно Иерусалима: разрушение города и храма. Поскольку нет плодов, ствол должен иссохнуть до корня. Однако, Иисус не раскрывает символ, повторяя слова о силе веры и молитвы (Мф.17,20; 18,19).

Воленберг (Ev.Мк., S.297-300) полагает, что, видимо, уединившийся Иисус провёл часть ночи с воскресенья на понедельник в строгом посте и молитве (причём, м.б., в Гефсиманском саду, где и встретился утром с учениками), отчего поутру взалкал. Затем констатируется одинокая смоковница, покрытая листьями, но неплодная, — «ибо ещё не время было...». Зачем же Он тогда подошёл к ней? И потом — в марте/апреле на смоковницах нет листьев. Т.е. их наличие должно бы означать наличие плодов на дереве. Хотя время смокв — с июня по декабрь (особенно — август). Т.е. реален только параболическо-символический смысл. Воленбергу видится важным обращение Иисуса к дереву, как к персоне, и переключка со смоковнично-виноградной параболой у Лк. (13,6-9). Кроме того, частые упреки по адресу Спасителя в неоправданной непреклонности к ни в чём не повинному дереву, на к-ром не могло быть плодов в марте/апреле, по мнению Воленберга, неуместны. Внешнее цветение в сочетании с бесплодием указывают на не узнавшие времени посещения своего Иерусалим с храмом. И смоковница символизирует не столько Израиль в целом, сколько обречённый город и святилище. Короче, листья без плодов, время к-рых придёт на др. деревьях, никчемны, а проклятие, по Воленбергу, суть предсказание скорого разрушения Иерусалима и гибели храма.

О степени, вернее, об элементах неудовлетворительности, поверхностности, недостаточности, комичности приведённых истолкований, древних и ново-новейших, судить читателю. В них вроде бы и символическая, и аллегорическая, и параболическая, и этическая, и нравоучительная составляющие, но, увы... Плюс — подстава под насмешливый гогот противников во всех этих разноречиво-противоречивых комментариях, убедитесь, — налицо.

С известным садоводам наличием, не по сезону, листья на большом дереве согласиться можно, но с тем, что листьев на палестинской смоковнице 10-го нисана быть категорически не могло согласиться нельзя. Смоковничные деревья покрываются листвой как раз с месяца нисан, а с июня по декабрь — дают плоды: ранние, летние (август), зимние смоквы (см. выше).

ПРОКЛЯТИЕ БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЫ

Впрочем, обо всём по порядку. Итак, Иисус провёл ночь с 29 на 30.03. в Вифании, в доме Лазаря и его сестёр, между тем как 12, вероятно, вечерили-ночевали в вифанском доме (бывшего фарисея из Магдалы) Симона («прокажённого», т.е. — исцелённого — 32г. — Иисусом от проказы), по соседству. Повторим, именно в доме этого Симона в Магдале Мария Магдалина совершила первое миропомазание Иисуса 1.07.31г., и именно в доме этого Симона в Вифании она, в присутствии Апостолов, совершит второе миропомазание Господа 1.04.33г. (см. выше и ниже).

Но Иероним неправ, утверждая, что Иисус проводил ночи в Вифании, не могучи, дескать, найти пристанище в Иерусалиме, по бедности Своей: «...был так беден, и так мало льстил кому-нибудь, что в весьма большом городе не нашёл никакого гостеприимства, никакого места для ночлега, а нашёл всё это в маленьком селении у Лазаря и его сестёр» («Т.Б.», Ев. от Мф., с.331). Во-первых, в дни больших паломнических праздников в Иерусалим, как сказано, сходилось-набивалось огромное число паломников, к-рые элементарно не могли всем составом разместиться в городе, и множество из к-рых ночевали в пригородах. Во-вторых, по всему, вифан-

ская обитель интимно близких Ему Лазаря, Марфы, Марии изначально-заведомо была избрана Иисусом в качестве Его последнего домашнего очага, т.е. надуманный иеронимовской аргументационной апологетикой («бедняцкая» мотивация) вопрос попросту не стоял. И в-третьих, не в Иерусалиме ли, где синедристы вынесли решение о Его убиении, куда Он приходил утром и откуда уходил вечером, всегда находясь в окружении учеников и множества народа, Иисусу угрожала куда большая опасность, нежели в потрясённой совершённым Им здесь чудом Лазарева воскресения, нежели в дружественной Ему Вифании, где вокруг Него тоже постоянно обретались доброжелатели.

Хотя, вместе с тем, именно в первые дни последней земной недели Христа Спасителя существо Христа Небесного во Христе Земном достигло в Иисусе из Назарета такой, на уровне их единения, на уровне их божественно-человеческого единства, силы, что она, увенчавши-облекши Его защитным нимбом, сиятельно-светоносной глорией, буйально перекрывала все доступы-подступы к Нему – к долгожданному Мессии (по призыву К-рого иудеи готовы были немедленно подняться на борьбу) со стороны Его врагов. Только вот время, в пору Исполнения Времён, не для возглавления неистовых толп, но для принесения добровольной жертвы, под насмешки (сменившей «Осанну» на «Распи») толпы, до 14-го нисана ещё не наступило, ещё не пришло.

Но, обратимся к смоковнице, проклятие к-рой есть не только символическое, аллегорическое, параболическое и т.д., или оккультное действо, о чём, в противовес как критикам, так и символистам, говорит Штайнер (см. ниже). Невзирая на реальность всех названных компонентов-истолкований, вся отображённая в Евангелии сцена со смоковницей (как-то) имела место в физической действительности, т.е. исторически, чем нельзя пренебрегать, и что требует вразумительного-достоверного объяснения. Ибо иначе толкования, будь то символическое или оккультное, тем не менее, подпадают рационал-критиканскому (от а-ля Цельс до а-ля Ренан, а-ля Штраус, до либеральных полуверов и советских адептов «научного атеизма») обвинению Иисуса в т.н. педагогической симуляции поиска смокв на дереве, на к-ром, мол, не могло быть в это нисановское время года, по мнению одних, – листьев, по мнению других, – каких-либо плодов, или (чего уж там), – ни каких-либо листьев, ни каких-либо плодов.

Короче, выше мы, приложительно к декабрю 32г., рассмотрели, разбирая Ев. от Лк.13, замечательную параболу смоковницы (поздних смокв) в винограднике (6-9), точнее, смоковнично-параболический аспект в одном определённом ключе-ракурсе (и читатель может освежить в памяти это рассмотрение, перелистав страницы, самостоятельно). Теперь подойдём иначе, под иным углом зрения.

Если Иисус поутру, в дороге из Вифании на Иерусалим, взалкал, за чем, понятно, перво-наперво, образ-презентация голода (в прииерусалимской атмосфере) духовного, то, принимая также во внимание чувство голода физического, действительно, надо сделать вывод, что часть ночи Он провёл в строгом посте и в молитве, правда, отнюдь не в (приплетённой сюда Воленбергом) Гефсимании, а в Вифании, утренняя дорога откуда в Иерусалим шла, как мы помним, мимо Виффагии, название к-рой (не наводящим ли образом?) означает (как раз): *дом* (черсчур?) *ранних* или *зелёных* или *незрелых смокв*. Вдобавок к тому, Ориген загадочно (без пояснений) называет Виффагию – «священническим местом» (Шюрер 2,297).

Т.е., можно (помимо прочего) предположить, что в специфически-смоковничной Виффагии, между финиковой Вифанией и столицей, произрастали какие-то смоковные деревья, или особый вид-сорт смоковных деревьев, плоды (сорт) к-рых, скажем так, отличались ещё более ранним временем не столько, в данном случае, *собираения*, сколько именно *созревания* (к-рое, по срокам, естественно, предшествует

собирацию) плодов, нежели обычные ранние (пятидесятничные или постпятидесятнично-июньские) смоквы (raggim). Соответственно, если время обычных ранних смокв – май/июнь, то время специфических ранних смокв Виффагии – апрель/май. Пусть так, и всё-таки это – не 30 марта, не самый канун апреля, когда на здоровой смоковнице (уж не говоря о больной) могут быть листья, но вроде бы никак не (съедобные) плоды, к-рые Иисус на ней всё-таки искал (другое дело, что не нашёл). Засим резонен вопрос: не росли ли, не культивировались ли именно в (районе), скажем снова, специфически-смоковничной Виффагии ещё какие-то особенные смоковницы с особенными смоквами.

На помощь приходит Талмуд (Strack / Billerbeck, Ev.Matt., S.856/57). «Тосефта Шебит» (4,20 (67): «Если на дереве появляются плодовые почки до 15 шевата, то последующие плоды с этого дерева, в отношении их подпадения десятины, принадлежат минувшему году. Если же – после 15 шевата¹⁹², то – будущему. Р. Неемия (ок. 150г.): «Это касается деревьев, дающих более одного урожая в год (т.е., в т.ч., смоковниц – К.3.). Когда же речь идёт об одном урожае, как в случае с масличными, фиговыми (вифанские финиковые пальмы – К.3.), или рожковыми деревьями, если даже плодовые почки появляются на них до 15 шевата, они приравниваются к появляющимся после». Р. Шимон б. Гамалиил (140г.): «От появления смоковничной листвы до появления ранних смокв – 50 дней; отсюда до зрелых смокв ещё 50 дней; и ещё 50 дней до смокв спелых». Мнение Рабби: «на всех стадиях по 40 дней».

Стало быть, под вполне возможной в месяце нисан листвой смоковницы Иисус не мог найти на пасхальной седмице смоквы. Однако, дальше «Тосефта Шебит» (4,35д,40) говорит о деревьях, и в первую очередь о смоковницах, на к-рых плодовые почки появляются до 15 шевата, т.е. минимум за 45 дней до 1 нисана. Посему на повестке дня плоды, побегов к-рых появились в период прошлогодней вегетации, но в наступившем году не дозрели. То-то о некоторых видах смоковниц сообщается, что они дают спелые плоды лишь на 2-й или 3-й год цветения. Т.е. по весне для их прошлогодних недозрелых плодов начинается новый период созревания. И подобные – не поизраставшие ли именно в Виффагии? – смоквы (время созревания-собираения к-рых *ещё* не наступило), под нисановской листвой (через ок. 55 дней после 15 шевата, уж не говоря о времени после 1 шевата) очень даже можно было обнаружить (их обнаружение можно было ожидать).

Более того, в трактате «Шебит» (5,1) находим примечательную информацию: «Для этого сорта (белых) смокв время их несобираения-оставления на древе – 2-й год новой седмины, так как они плодоносят через 3 года». Заметим, что 2-й год седмины 30 – 37гг. – это 31/32гг., а 3-й – это 32/33гг. (год десятины для бедных – маасер они), и продолжим: «Р. Иегуда б. Илаи (150г.): «Для персидских (сорт смокв время несобираения-оставления (Brachjahr) – это год после шмиты, т.к. они созревают через 2 года». Р. Иегуде отвечают, что по поводу 3-го года, речь идёт только о белых смоквах. Сообразно «Тосефта Шебит» (5,35д,41), р. Иегуде говорят: «У тебя в Тивериаде они созревают через год». Он отвечает: «А у вас в Селфорисе – через 2 года». «Шебит» (5,35д,8): «Что это за сорт (бледнолидых) смокв? Плодоносят ли эти смоковницы каждый год или раз в 3 года? Каждый год, но зрелости-спелости смоквы достигают только на 3-й год. Как узнать, какого года плод? По привязанным к дереву лоскуткам ткани».

Соотнесём эту информацию вкупе и (хроно)информацию о 2-м и (или) 3-м годе со шмитой 29/30 и с Юбилеем Господним 30/31гг. Т.е., мало того, что в день 10

---

¹⁹² 15 шевата (январь/февраль) – Новый год плодовых деревьев, согласно школе Гилелея; согласно школе Шама, – 1 шевата.

нисана вполне можно было обнаружить или ожидать обнаружить (вполне определённые) смоквы под смоковничной листвой (непростых) смоковниц (у) Виффагии, налицо ещё следующее. Благовестуемое в Ев. от Мф. (не случайно именно в 3-й день Страстной седмицы) и в Ев. от Мк. (не случайно именно во 2-й и 3-й дни Страстной седмицы), ни в чём не противоречащее ни аграрной действительности, ни реальности в её подлинности многогранное-многозначное-многосмысленное действие со смоковницей содержит-отражает, опричь символических, параболических, аллегорических, ну и, наконец, спиритуально-окультурных значений-смыслов-сторон, в частности, важные историко-метаисторические ориентиры и хроноаспекты.

* * *

Вот сейчас самое время обратиться к спиритуально-окультурной экзегезе Штайнера, кто в лекциях на Ев. от Мк. говорит:

«...Особенное место, где опять можно распознать то методически-художественное, под покровом к-рого Евангелие таит нечто из оккультных фактов эволюции человечества — это следующее (оно опять-таки является своего рода крестом для толкователей):

«А на следующий день, когда они вышли из Вифании, Он проголодался.

И Он увидел издалика фиговое дерево, к-рое имело листья, и подошёл к нему, чтобы найти что-нибудь на нём, но не нашёл ничего, кроме листьев, ибо это время было не для фиг.

И Он заговорил и сказал этому дереву: «Больше никто никогда не должен вкушать от тебя плода». И ученики Его слышали это.» (11,12-14) (перевод Штайнера)

Ну разве не должен всякий по чести спросить: «Не странно ли, что в Евангелии говорится о некоем Боге, что Он разгневался на фиговое дерево, ищет на нём фиг и не находит — причём, и причина указана, почему Он не нашёл их, — ясно сказано: «Было не время для фиг». Выходит, что Он в то время, когда никаких фиг не бывает, идёт к фиговому дереву, ищет его плодов, не находит, а потом говорит: «Больше никто никогда не должен вкушать от тебя плода». Возьмите объяснения, к-рые обычно даются этой истории, где нет ничего, кроме того, что там сухо и трезво сказано о том, как Иисус странным образом, почувствовав голод, идёт к смоковнице в такое время, когда плодов на ней не бывает, не находит их, и тогда проклиная дерево, чтобы на нём во веки веков не было плодов. Что же тогда такое фиговое дерево? И почему всё это рассказано? Кто может читать оккультные письма, узнаёт в этом «фиговом дереве» (или смоковнице) — в какой связи это поставлено в Евангелии, мы ещё увидим — то самое, о чём говорится у Будды, к-рый сидел «под деревом Бодхи» и получил просветление для проповеди в Бенаресе. «Под деревом Бодхи» — значит то же, что «под фиговым деревом». С т.зр. всемирно-исторической, в отношении человеческого ясновидения, время Будды было ещё «временем фиг», т.е. получали, как это было с Буддой, под деревом Бодхи, — под фиговым деревом, — просветление. Теперь это уже было не так. Это должны были узнать ученики. Теперь факты всемирной истории принесли то, что под тем деревом, где Будда получил просветление, не было больше плодов.

И то, что происходило во всём человечестве, отражалось в душе Христа. Мы видим одного из представителей человечества в Эмпедокле из Сицилии — видим его как представителя многих людей, к-рые голодали подобным же образом, потому что их души не находили больше откровения, к-рое они имели раньше, и должны были теперь удовлетвориться абстрактным «Я». Так можно говорить о «голодающем Эмпедокле», о «голоде по духу», к-рый чувствовали все люди наступающего времени. И весь этот голод человечества ложился на душу Иисуса Христа прежде, чем наступила Мистерия Голгофы.

Ученики должны были стать причастными этой тайне и знать о ней. Христос ведёт их к фиговому дереву и говорит им о тайнах дерева Бодхи. Он стал говорить, ибо это теперь не имело значения, что Будда обрёл плоды этого фигового дерева (или смоковницы). Но теперешнее время больше не было — «временем тех фиг», к-рые обрёл Будда к моменту своей проповеди в Бенаресе от дерева Бодхи. Христос должен был констатировать, что на том дереве, от к-рого проистёк свет Бенареса, никогда больше не созреют плоды познания, но теперь они придут от Мистерии Голгофы!

Какой же факт имеем мы перед собой? — Тот факт, что Христос Иисус со Своими учениками идёт из Вифании в Иерусалим, и при этих обстоятельствах в учениках вызвано особенно сильное ощущение, вызвана особенно большая сила, к-рая в их душах извлекает ясновидческие способности, и они становятся особенно склонны к имажинации. В учениках пробуждены ясновидческие имажинативные способности. Они лицезреют в ясновидении дерево Бодхи, фиговое дерево, и Христос даёт им познать, что от дерева Бодхи больше не могут прийти плоды познания, потому что уже не время фиг, т.е. древнего познания. Навечно усохло это дерево, и должно вырасти новое — дерево, к-рое состоит из мёртвой древесины Креста и на к-ром зреют не плоды старого познания, а новые плоды, к-рые могут вырасти для человечества из Мистерии Голгофы, к-рая связана с Крестом Голгофы как с символом. В ходе мировой истории вместо образа Будды, сидящего под деревом Бодхи, явлен образ Голгофы, где воздвигнута другое дерево, дерево Креста, на к-ром висел живой плод открывающегося Человеко-Бога, чтобы от Него излучалось новое познание, проистекающее из этого отныне далее развивающегося дерева, к-рое должно приносить плоды во все грядущие века» (л.8 от 22.09.1912г., с.154-56).

Всё бы хорошо, и к этому спиритуально-символическому, в ключе антропософской христологии, истолкованию следует присоединиться. Но одновременно Штайнер, не раз повторяющий, что Мистерия Голгофы есть историческое событие, в сём случае, фактически даёт отвод исторической составляющей, дистанцируется-отказывается от неё, что, вольно или невольно, льёт воду на мельницу тех критиканов, к-рые (издавна и доныне) вменяют Иисусу, как сказано, педагогическую симуляцию, в т.ч., со смоковницей, т.е. театрально-инсценировочный поиск-эффект плодов на древе, на к-ром заведомо не могло быть плодов по сезону. Разовьёшь эту рационал-критиканскую мысль дальше и получишь мысль-вывод Ренана об инсценировке смерти и Воскресения Лазаря, а потом и об инсценированных-смицифицированных Распятии с Воскресением!

Поступим, в свете вышеизложенных смоковничных реалий, иначе, предложим иное дуалистическое решение вопроса. Аутентичное звучание слов Евангелиста таково: «И увидев издалика смоковницу, покрытую листьями, пошёл, не найдёт ли чего на ней; но, пришед к ней, ничего не нашёл, кроме листьев, ибо не время было смокв». Т.е. пошёл к дереву, полагая обнаружить на нём съедобные или полусъедобные ранние смоквы, но ничего не нашёл под листьями, не найдя, соответственно, либо ничего вообще, либо ничего съедобного, поскольку слово «ничего» (при учёте дуа-содержания последующих слов — «не время было смокв») можно понять двояко. Вместе с тем, без наречия-добавления «ещё» и слова/слов «созревание/собрание» получается часто присущая, о чём мы хорошо знаем, многосмысленному Евангелию классическая никак не двусмыслица, но глубокая двухсмыслица. Дуализм! (Декаль!) Магический реализм! Два включающих все прочие стороны-компоненты полноценных пласта: как первостепенный спиритуально-символический (плюс — аллегорический, метафорический, параболический...), так и, отнюдь не менее важный, — реально-(мета)исторический.

Итак, Иисус со ученики не случайно не заходят в Виффагию, в этот загадочный

дом (каких-то) необычных *ранних* или *зелёных* или *незрелых* смокв, в дом-пригород, откуда были в Вербное/Масличное воскресенье приведены, где были взяты снаряжёнными туда двумя учениками ослица с ослёнком для Мессии. Вместе с тем, на следующий день, утром, Иисус подошёл, на дороге из Вифании в Иерусалим, у Виффагии, к, видимо, одиноко (или среди др. деревьев) стоявшему фиговому дереву, на к-ром Человек вполне мог ожидать обнаружить (специфические) ранние плоды (см. выше). Не Человек ли прослезился у гроба Лазаря!

Т.е. на этой особенной виффагской смоковнице, духовное время к-рой как смоковничного дерева *уже* вышло, тогда как аграрное время созревания-собираения плодов *ещё* не пришло, так или иначе, не оказалось, будь то дерево 2-го или 3-го года от шмиты (Юбилея), либо – *ничего*, кроме листьев, вообще, либо – *ничего* съедобного (что Евангелистом не уточняется). Причём, если у Мф. упор сделан на принципиальном отсутствии (съедобных) смокв, то у Мк. задействованы также и сельскохозяйственные и календарно-исторические фон, ракурс, аспекты, призма; задействованы-подключены ретроспектива и перспектива из настоящего.

Посему поставим, опорно-прояснительно повторяясь, экзегетическую точку. Если, с одной стороны, время древесных смокв пока не пришло, то с др., – время смоковничной мудрости-истины, время мудрости и истины, некогда обильно черпавшихся Буддой на пути к Просветлению (532 – 25гг. до н.э.), под фиговым деревом (*Ficus religiosa*), ныне (о чём и говорит Штайнер) – на 33г. н.э. – безостаточно миновало. Ибо на смену последней пришла богодухновенная мудрость восходящей-непреходящей Истины Христа, и место смоковничного дерева, в увиденном под к-рым в 30г. Варфоломее Иисус узнал Израэлита, в к-ром нет лукавства, должно было заступить Крестное дерево искупительно-спасительного Распятия Того, Кто на третий день восстанет из мёртвых к Жизни Вечной!

А о том, как именно исполнилось произнесённое Христом Иисусом в утро Страстного понедельника 30.03. богочеловеческое слово над элиминированной смоковницей, мы узнаем, не нарушая (реконструируемую, в первую очередь, по Ев. от Мк.) хронопоследовательность, когда вновь будем сопровождать Иисуса со ученики из Вифании в Иерусалим, утром Страстного вторника – 31.03.

ВТОРОЕ ОЧИЩЕНИЕ ХРАМА

Теперь на очереди Второе Очищение Храма – событие имевшее место 30.03., к-рое никоим образом не подлежит грубо ошибочному отождествлению с Очищением Храма тремя годами ранее, на Пасху 30г. н.э. (см. выше). Т.е. перед нами, с одной стороны, приложительно к вселенскому периоду вохристовления прохристианенного времени 30 – 33гг., – очевидный дуализм, к-рый многие критиканы и даже полуапологеты, типа Цанна и Кролля, неправомерно сводя двоицу к единице, оспаривают-отрицают, а с др., – одно-единственное, имевшее место именно в Страстной понедельник, Второе Очищение Святылища Христом.

Таким образом, несмотря на взаимозеркальность и спиритуальную симметрию этих двух отделённых одно от другого 36-ю месяцами Очищений (*Tempelreinigung*), они различны. Первое произошло в первые дни апреля 30г., накануне праздника Пасхи (7.04), предположительно, в мартиальный вторник 4.04., в начале земного пути Христа Небесного, по крещенском сошествии, по инкарнации тремя месяцами ранее в Иисусе из Назарета Духа Солнца; второе – в лунный понедельник, в день Архангела Гавриила, на Страстной седмице, перед крестно-воскресенской Пасхой. В объективе – охватные завязка и развязка, в первое и последнее посещения приившим Иоанново Крещение Христом храмового Иерусалима, между тем как на

промежуточные праздники Пасхи 31 и 32гг. Иисус в Иерусалим не приходил.

Причём «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.329-31), где два Очищения, у Ио. и у сионпников, верно разотождествляются, хотя, наряду с тем, второе крайне ошибочно-абсурдно синхронизируется с, дескать, предвещающей его событийностью из Ио.12,20-30 (!), пишет, что сходства обоих Очищений-Изгнаний «подали повод не только к обвинению Евангелистов в т.н. передержках, но и к глумлениям и издевательствам по поводу того, что они тут совершенно перемешали одно и то же событие, относимое к началу служения Христа, то к концу». Бедные Евангелисты и канонизаторы Евангелий! не сумели, видите ли, прийти к консенсусу! Правда, если защищать-комментировать Евангелия так, как это часто делают протестант Цанн, католик Кролль, или православная «Т.Б.», напару с новой «Православной энциклопедией» (уровень к-рой много выше «Т.Б.»), или теологи иных конфессий, невежественно капитулируя в якобы малом и слепо держась за мёртвую букву-догму в якобы большом, то число глумливых критиканов будет лишь множиться.

Впрочем, «Т.Б.» ошибается и в поиске-приведении разотождествительных обоснований-аргументов, утверждая, к примеру, что, по Ио., Изгнание торговцев из храма происходит «в самый праздник Пасхи», тогда как, по синоптикам, – задолго до Пасхи. Никак нет, поскольку в 2,13 Иоанн говорит «приближалась Пасха Иудейская», а в 2,14-16-22 благовествуется случившееся в храме, в частности, очистительно-изгнательное действие, после чего, в стихе 23, говорится о присутствии Иисуса на собственно празднике Пасхи. Т.е. как в 30-м, так и в 33гг. неслучайное время Очищения, время зеркально-симметричных Очищений – незадолго до пасхального преддества, в дни перед оным.

При всём том, невозможность упрощительного сведения этих двух, пусть отчасти похожих, Очищений в одно, более чем очевидна, в чём мы убедились, разбирая первое из них выше. И несопоставим, прежде всего, накал обоих, эскалация напряжения в *эпизоде* накануне свершения Таинства Голгофы, по сравнению с посткрещенским *прологом* выступления вочеловечившегося Бога Живого в земной путь.

Не упомянуты в понедельник 30.03.33г. вола и овцы, нет бича из веревок, но (снова) есть (учитывая разницу в нюансах) «изгнание всех продающих и покупающих в храме, и опрокинутые столы меновщиков и скамьи продающих голубей» (Мф.21,12), на к-рых обрушился, войдя в храм Божий, на территорию дома Божия, Иисус. И обрушился – внимание! – в день 10-го нисана, когда пасхального агнца следовало, сообразно предписанию Торы, приготовить, взяв в (на) семейство (сделав сочленом семьи), для его храмового заклания 14-го нисана: «Скажите всему обществу израильтян: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца, по семействам, по агнцу на семейство» (Исх.12,3).

Напомним, означенная купля-продажа и обмен звонкой монеты шли-кипели в притворе Язычников, где продавали жертвенных – птицу, животных, ладан, масло, вино и проч. ритуально-богослужебные принадлежности. Короче, Святое место было превращено в торжище; на благочестии и жертвенности одних делался храмово-клановый бизнес других; на храме и верующих бесстыдно наживались алчные первосвященнические семьи и их прихлебатели. Денежные воротилы в тюрбанах, барыги и банкиры в рясах и подрясниках эксплуатировали веру/религию, по сути поклоняясь золотому тельцу и перманентно оскверняя дом Бога, в угоду своей ненасытной прорве, своим амбициям, жажде наживы. Яркое свидетельство обмирщвления-вырождения духовенства-священства и профанации культа, провозвестие надвигающейся катастрофы.¹⁹³

¹⁹³ Обслуживавшие нужды храма торговые-рыночные ряды и точки имелись как во (на) вместительном дворе Язычников, так и частично где-то в районе прихрамовой Масличной

Очистительный акт Иисуса в 30г. не изменил ситуацию к лучшему, напротив, за протекшее-истекшее с тех пор время декаданс и деградация эскалировали. Бог, пришедший тогда в Свой храм, в Свой дом, не был опознан-узнан. Спасительный шанс, предоставленный предводителям народа Божия Христом Господним, остался неиспользованным, наоборот, те отцы нации, к-рым надлежало первыми принять Его и к-рые не приняли Его тремя годами ранее, сейчас готовились-приноровлялись, соответственно недавно принятому ими постановлению, к Его убийству!

Сравните. Там, в 30г., Он говорит продавцам: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ио.2,16). Здесь следует апелляция к совмещённому Исаии (56,7) и Иеремии (7,11): «написано: дом Мой домом молитвы наречётся»; а вы сделали его вертепом разбойников». ¹⁹⁴ Так у Мф.(21,13) и Лк.(19,46); Марк же цитирует-воспроизводит Исаию полностью, с всемирным, римско-имперским и шире, к грядущей пастве, разворотом, в усугубительной форме гневного вопроса: «не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречётся для всех народов?» (11,17). ¹⁹⁵ Спрашивается: не различима ли качественная разница, равно – разнокачественная высота высоковольтного напряжения этих двух явно одновременных, продолжающих одно другое, действ-актов даже невооружённым глазом, что называется, без очков?

Там Он ставит Себя, согласно слову Штайнера («Ев. от Ио. в связи...», л.10), в верное отношение к человеческому эгоизму, приобретая благодаря акту Очищения возможность сделать Своё астральное тело столь мощным, что если бы физическое тело погибло, Он мог бы вновь построить его в 3 дня, о чём и сообщается Иудеям, изумлённо возражающим, что сей храм строился (на весну 30г. н.э. от начала иродианской реконструкции святилища весной 17г. до н.э.) 46 лет, и как, мол, Ты

горы (Таанит 4,69а,37). Возможно, что в 30г. н.э. перебравшийся, по требованию римских властей, чтобы быть у них на виду, из Блочного (Тёсаных камней) притвора (недоступный язычникам двор Израэлитов) в, согласно утверждению Талмуда, Рыночный притвор синедрион (Шаббат 15а; РН 31аб) перебрался именно во двор Язычников, в здание по соседству с торговыми-рыночными рядами (см. выше). Подать на храм, добровольные пожертвования и ряд др. связанных с культом денежных операций полагалось производить иудейскими сиклями и тирскими монетами (безупречной чеканки), к-рые не содержали языческой символики (Шекалим 5,3; 6,5; 7,2), и на к-рые можно-нужно было обменять другие снабжённые этой символикой монеты у меновщиков-торжников, бравших, при обмене, комиссионный сбор (колбон) в размере 1/6 сикля. Сходно безупречным монетам, для жертвоприношений требовались животные и птица без единого порока. И животные, и голуби, конечно, продавались, в т.ч., за пределами храма, но храмовые контролёры имели право (допуская, надо понимать, в ходе контроля злоупотребления) забраковать их, с предложением купить стопроцентно беспорочных волов, тельцов, козлов, овнов, агнцев, голубей в специальных храмовых рядах и лавках для жертвенной живности (Шекалим 5,3), называвшихся сначала Базарами Анны, а позднее – Базарами сыновей Анны, из чего явствует, насколько был богат ставший в IV н.э., с бг., первосвященским алчный клан тещя Каиафы – Анны – отца, итого, пятерых перебивавших архипастырями сыновей.

То-то Кн. пророка Захарии заканчивается словом о дне Господнем – о времени Мессии, когда – «в тот день» – «не будет более ни одного Хананея» – нарицательное обозначение бесчестных лавочников, купцов, торговцев, спекулянтов (Иов 40,25; Пр.31,24) – «в доме Господа Саваофа» (14,21).

¹⁹⁴ «Вертеп разбойников – «spelunca latronum» – В «Вульгате» Иеронима; «Mördergrube», с оглядкой на Иер.7,6, – у Лютера; «Räuberhöhle» – в др. немецких переводах.

¹⁹⁵ Перед тем в Мк.11,16 сказано, что Иисус «не позволял, чтобы кто пронёс в храм какую-либо вещь». Сообразно Талмуду, чтобы сократить себе путь, т.е. не идти в обход храмовых стен, иерусалимляне и гости столицы, срезая дорогу, часто носили-пронесли через (Языческий) притвор (или имели при себе в процессе посещения святилища), обходя таким образом (в суете сует) соответствующий запрет, разные, не имевшие никакого отношения к храму, посторонние вещи (Евамот 6,2).

воздвигнешь его в три дня? Но это произнесённое в 30г. вещее слово о *Воскресении на третий день* не понимают ни Иудеи, ни ученики!

Здесь, весной 33г., время физическому телу погибнуть – на пороге! Время поклонения Богу во Духе – близко! Кольцо вокруг Христа Спасителя, Кто суть Машиах б. Иосиф и Машиах б. Давид в одном лице, сжимается, чтобы вышедший из еврейства Христос, распростёршись на кресте во всё человечество, разомкнул это кольцо и объял всю необъятную Вселенную в Воскресении. Тогда соединение крещенски зачатого в сфере Земли на Иордане существа Небесного Христа-Солнце с тройственной оболочкой Иисуса из Назарета находилось в стартовой фазе; теперь оно достигло апогея, зрелости в последней плодовой, в последней предродовой, для оплодотворительно-оухотворительного рождения в ауре Земли, стадии.

Там – Очищение дома Отца изгнанием из него торгашей-осквернителей; тут – Очищение и Изгнание в Обновлении: укрепление просветлённого астрального тела (Дева София) перед Таинством Голгофы, перед величайшей жертвой и величайшим жертвоприношением. Чистый дом Отца, оставляемый Сыном Божиим народу, и выметенный очищенный дом Божий, навсегда покидаемый Богом Живым, Богом Святого Духа, К-рый, ещё во плоти, безвозвратно покинет (оставляемый пустым) храм на следующий день – в Страстной вторник.

Время разбрасывать камни и время собирать камни. Время осуществления-реализации манифестированного спустя 46 лет от начала перестройки храма богочеловеческого феномена наступило, при Исполнении Времени, ныне, по истечении 49-и лет от начала перестройки-обновления храма и инкарнации Марии Богородицы (дома Отца). Оно наступило, созрев в течение трёх неповторимых земных лет воления в Сыне Человеческом Живого Бога.

Не сказал ли едва вобравший Я Заратустры Иисус из Назарета 19-ю годами раньше, на слиятельно-оухотворительную Пасху 14г., Марии и Иосифу в храме: «зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк.2,49)! Не изгнал ли Он на Пасху 30г. из храма тех, к-рые дом Отца сделали домом бессовестно-бесстыжего барышничества! И вот на Пасху 33г. Он, публичное могущество К-рого торжествует во восходящей именно в три храмовых дня – 29, 30 и 31 марта, выгоняет из святилища, со (всечеловеческого) двора Язычников тех, кто превратили дом Божий, дом молитвы для всех (применительно к идущему на смену еврейскому иудаизму мировому христианству) народов в куплепродажный, в профанированный вертеп разбойников.¹⁹⁶

Не говорит ли в устах Иисуса Исаия, вдобавок к прочему, о хранении еврейских суббот (5б,3/4) в предвидении иноплеменных воскресений ойкуменическо-космополитического христианства! Не говорит ли в устах Иисуса Иеремия накануне Мистерии Голгофы, плюс к тому, о «пролитии невинной крови на месте сём» (7,6), предрекая «вертепу разбойников» плачевно-печальную судьбу разрушенного святилищного Силома.

Не самое ли время вспомнить про Исаию и Иеремию в рассмотренной нами выше ретроспективно-перспективной связке с Марией из Магдалы и с Апостолом

---

¹⁹⁶ Гиларий из Пуатье (IVв.) понимает под (по всему, отпущенными Иисусом на свободу – К.З.) голубями – Святой Дух, а под скамьями продающих голубей – кафедру священника («Т.Б.», Ев. от Мф., с.330). «Следовательно, Христос опрокидывает кафедры тех, к-рые торгуют дарами Св. Духа».

Феофилакт Болгарский: «Смотри и ты, чтоб храма Божия, т.е. своего сердца, не сделать вертепом разбойников, т.е. жилищем демонов. А оно делается вертепом, если мы будем иметь помыслы о продаже и купле, и если будем сребролюбивы до такой степени, что будем заботиться и о самой малой монете. Мы сами себя обратим в вертеп разбойников, если будем продавать и терять голубей, т.е. не сохраним в себе даров духовных».

Павлом¹⁹⁷, в то время как апокалиптические сокровения-откровения Иезекиила и Даниила в связке с, соответственно, Лазарем-Иоанном и Дионисием Ареопагитом ещё грядут, ещё предстанут перед нами в мартиальный день Господня прощения с храмом – 31.03.

Не уничтожат ли неистовые революционные толпы жертвенно-животные Базары сыновей Анны за 3 года до разрушения храма римлянами, в ходе беспощадной Иудейской войны, в ходе зилотско-комиссарской революции. Ведь те, кому надлежало опомниться и раскаяться-покаяться, по слову Божию, те, кому надлежало внять слову Господню, т.е. иудейская иерократия, иудейская элита, убив Его, сами обрекли себя стать вскорости жертвой самоубийственного повстанческого неистовства-произвола радикалов из среды переступившего под главенством элиты роковую черту богоизбранного сообщества, к-рое в 33г. стояло у последней черты.

* * *

Неспроста Мф. присовокупляет к Очищению храма благовествование о последовавшем затем (уже в притворе Женщин?) Исцелении (исцелениях – мн.ч.) в храме подступивших к Нему слепых и хромых (21,14), в чём мы имеем предпоследнее свидетельство Иисусовых чудо-исцелений в тригодие от послекрещенской Пасхи 30-го (Ио.2,23; 4,45) до предвоскресенской Пасхи 33г., тогда как последним станет Исцеление раба первосвященника в роковую ночь со 2-го на 3.04. в Гефсиманском саду (Лк.22,51) (см. ниже).

И дальше у Мф. – дети (при матерях), «восклицающие в храме и говорящие: «осанна Сыну Давидову» (15), что возмущает видевших сотворённые Иисусом чудеса и слышавших детские восклицания первосвященников с книжниками: «слышишь ли что они говорят?» (16). Если у спуска с горы Елеонской 29.03. на прославление множеством учеников «Царя, грядущего во имя Господне» (Лк.19,38), реагируют, требуя от учителя запретить им (39), фарисеи, то 30.03., в храме, негодуют первосвященники и книжники. Т.е. основные противники-антагонисты Христа – в сборе!

Иисус не накладывает запретную печать на уста славителей, не препятствует аккламации, отвечая, как мы знаем, в первый раз, – «что если они умолкнут, камни возопиют» (40), а во второй – могущественно-утвердительным вопросом-вызовом на вопрос-вызов: «да! разве вы никогда не читали: «из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?». Не утверждает ли псалмопевец Давид: «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвными врага и мстителя» (Пс.8,3). Не устами ли младенцев, не устами ли детей глаголет истина! Попробуй возрази! Хвалу Христу Иисусу следовало вознести учёным-просвещённым, поднаторевшим в законе и съевшим собаку на его умудрённых толкованиях первосвященникам, книжникам и фарисеям, но хвалу вознесли несмыслённые-чистосердечные дети – новый христианский Израиль!

К Пасхе 33г. Он подошёл, будучи куда сильнее, духовно могущественнее, чем на Пасху 30г. Враги не могли подступиться к Нему, как из-за исходящей-лучившейся от Него божественно-солярной силы, защитного нимба над Его головой, сиятельной славы, так и из-за восторженного благоговения пред Ним народа. И те, и

---

¹⁹⁷ 1Кор.: «Не знаете ли вы, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, К-рого имеете вы от Бога, и вы не свои» (6,19). 2Кор.: «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода. / Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (3,17/18).

другие ждали со дня на день: одни — подходящего момента для удара-расправы; другие — Его грозного выступления, мартиально-мессиянской манифестации Машиаха-воителя. Как те, так и другие знали-понимали, что время упирается в Пасху, не ведая, как именно оно в неё упрётся! чем именно грянет-обернётся! в чём конкретно выразится-проявится!

Не симптоматично ли, что на Пасху 30г. н.э. идёт 37-й год от освящения иродианского храма, включая притвор Священников, Святилище и Святое-Святых, сентябрьской осенью 8г. до н.э., и исполняется 38 лет от предваривших работу в этих притворах комплексно-храмовых и прихрамовых работ с весны 17 по весну 9гг. до н.э. (Р.л. 565-70)! И не симптоматично ли, что Пасха 33г. отстоит на 37 лет (вторые лунные узлы) от разрушения на 38-м году (два лунных цикла) после Распятия Христа Иерусалима и храма Римом летом/осенью 70г. н.э.! Кроме того, не удивительно ли, что между воцарением Соломона в 971г. до н.э. и крещенским 30г. н.э. — срок в 1000 лет, равно — между началом строительства Соломонова храма весной 968г. до н.э. и весенней Мистерией Голгофы 33г. н.э. — тоже срок в 1000 лет!

Притом, интересно, что Лк., в отличие от Мф. и Мк., краток, производя после произнесённых очистителем храма Иисусом совмещённых слов Исаии и Иеремии, своеобразное обобщение:

«И учил каждый день в храме. Первосвященники же и книжники и старейшины народа искали погубить Его.

И не находили, что бы сделать с Ним, потому что весь народ неотступно слушал Его.» (19,47/48)

Согласно «Т.Б.», если по Ев. от Мк. (т.3., с.70/71), Очищение на Страстной имело место в понедельник, то по Ев. от Мф. и Ев. от Лк., оно случилось в воскресенье, и, мол, свидетельство, оказывающихся в большинстве Мф. и Лк. «должно быть признано более точным», т.к., вероятно, Мк. нарушил хронологию, «чтобы резче отделить самое восхождение в Иерусалим, как событие чрезвычайной важности» (!!!). Ни в коем случае и ни в коей мере! Если датировать Очищение воскресеньем, то получится, что Мф. и Лк. вообще пропускают-опускают Понедельник, переходя-перепрыгивая от воскресно-вербного Входа в Иерусалим сразу к событиям Вторника, что, извините, не лезет ни в какие ворота и не проходит ни под каким соусом.

Плюс, не случайно, завершая мартиальную эпопею Страстного вторника = в общей сложности, трёхдневную, со дня Торжественного Входа в Иерусалим, храмовую эпопею Христа (в дни Солнца, Луны и Марса), ибо ни в Страстную среду, ни в Великий четверг, ни в Великую пятницу Иисус в храм уже не входил, Лк. (21,37/38) подводит обобщительный ретроспективно-святилищный итог словами о том, что днём Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе Елеонской, присовокупляя ниже, что весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его (см. ниже).

На горе, называемой Елеонскою (под к-рой в широком смысле вполне может пониматься и расположенная на её склоне, у подножия Елеона, Вифания), т.е., вероятно, на Масличной горе состоявшего из трёх вершин кряжа Елеон, Иисус проводил с учениками послехрамовые вечера (ночи) 29, 30, 31 марта, возвращаясь ночами, иногда поздней ночью, в дом Лазаря, Марии и Марфы, в Вифанию.^{197а}

---

^{197а} Я совместить пытаюсь в книге сей
Завета Ветхого огонь и мшенье
И Нового Завета всепрощенье.
В нём даже смерть сулит нам обновленье —
Заветную надежду всех людей. (Нарекаци «Книга скорби» 53,3)

СТРАСТНОЙ ВТОРНИК

(31 марта 33г.)

Рано утром долгого-преддолгого вторника 31.03., за три дня до Пасхи, Иисус со ученики снова вышли из Вифании дорогой на Иерусалим.

«Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня.

И, вспомнив, Пётр говорит Ему: «Равви! Посмотри, смоковница, к-рую Ты проклял, засохла.

Иисус, отвечая говорит им:

Имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: «поднись и ввергнись в море», и не усумнится в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его, — будет ему, что ни скажет.

Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам.

И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши;

Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших.» (Мк.11,20-26) (ср. Мф.21,18-22)

Возвращаемся к истории и продолжаем историю со смоковницей, к-рою Мк., (хроно)маркировав её началом начало Страстного понедельника, (хроно)начинает ныне, с её новоисходного завершения, Страстной вторник. В то же время у Мф. это стартовое (противо)смоковничное чудо открывает длинный ряд-перечень нарастающих событий-действ мартиального вторника, к-рый кульминирует вечерне-ночными откровениями-сокровениями Иисуса к ученикам на горе Елеон, известными как — Малый Апокалипсис Масличной горы.

Не характерна ли интенсивность воздействия чуда-знамения усохшей смоковницы именно на выступающего от имени 12-и Петра, к-рый, к тому же, «вспомнив», квалифицирует давешнее слово Иисуса как проклятие и указывает всем на засохшее до корня древо, на символ, на символику произошедшего — со дня Луны на день Марса — чуда. А в Ев. от Мф. ученики изумляются чуду, символически-параболически свершающемуся у них на глазах: «как это тотчас засохла смоковница?» (20). Символ и символика вступления в действие подчинённых солярному Христу сил багрового Марса!

Пелена старосновидческой отжившей своё атавистической мудрости, к-рая должна уйти, спадает-снимается с глаз учеников Христовым словом и делом. Подпавшие декадансу пути просветления и обретения истины под древним деревом Бодхи исчерпаны. Иисус достиг ступени Просветления Гаутамы Будды (путь к-рого ведёт назад — к Кришне) на галилейской горе Преображения Фавор 13.07.32г., после чего поднялся на уровень *надсмоковничной* мудрости и ушёл дальше — вперёд. Смоковница усохла от направленной на неё целительной воли Христа Спасителя: не воли к земной власти = к беспределу власти политической, но воли властью Небесной, властью над человеческими душами, властью в молитве и вере, к-рая без любви — ничто (1Кор.13,2). Время древнего ясновидения-посвящения от Атлантического и начально-постатлантического былого безнадежно миновало.

И как ночную луну сменяет утреннее солнце, так речь в данном случае идёт о восходящем Солнце Христа, об одном из предваряющих вселенское Тайнство Голгофы актов мистерии непобеждённого и непобедимого Солнца, силою К-рого солнечный Иисус отменяет древнее посвящение *под смоковницей*, отменяет вкушение каких-либо плодов с не могушей более дать съедобные плоды бесплодной

смоковницы.¹⁹⁸ Но связь, связующая нить времён не рвётся, не распадается, не прерывается, она эволюционирует, она продолжается. И потому, в частности, вовсе не случайно именно обретший некогда просветление под деревом Бодхи Будда стал впоследствии, призванный Христом облагородить мартиальные импульсы, христовым пацификатором Красной планеты.

Не проповедовал ли явившийся из пустынь Израилю осенью 28г. н.э. Иоанн Креститель, что «всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь!» Не олицетворяет ли своего рода смоковничный эпилог *выход* из-под (покинутой навсегда) смоковницы в феврале 30г. Нафанаила – «подлинного Израильянина, в к-ром нет лукавства», т.е. единого со своим народом посвящённого 5-й ступени, с перспективой его выхода во Христе на надэтнический-наднациональный – на ойкуменический и космический христианские уровни. То-то пришедший ко Христу из-под древа Бодхи Нафанаил-Варфоломей миссионировал позднее в стране Будды – Индии, приняв затем мученичество в пограничной с Западом на Восток и с Востока на Запад Армении, в рубежной на оси Восток–Запад и Запад–Восток Армении.

При всём том, весьма примечательно, что Иисус не истолковывает ученикам символ собственно смоковницы, отвечая на их изумление, на их немой вопрос проникновенным словом о силе веры Божией в сочетании с силой обращённого к Богу моления-прошения сердца, манифестированного в Нагорной проповеди (Мф.6,5; 7,7). Это слово усиливает и обновляет сказанные в летней Галилее 32г., после постпреображенского исцеления бесноватого в новолуния отрока (чего не могли совершить ученики, пока Христос находился на Фаворе), слова о вере с горчичное зерно, к-рая способна сдвигать горы и для к-рой нет ничего невозможного (Мф.17,20; Мк.9,23). И далее слово Божие усиливает-обновляет произнесённые в ходе последних, перед выходом из Галилеи за Иордан, поучений в Капернауме, в августе 32г., слова о силе возносимой к Отцу Небесному молитвы (Мф.18,19).

Мало того, Мк. присовокупляет к силе веры и молитвы неотъемлемое от последней прощение, способность-умение прощать (дабы быть прощёнными Отцем), в частности, тех, кто не ведают, что творят. И тут перед нами встаёт как картина капернаумских наставлений Петру о необходимости прощать ближнему не до семи, но до седмижды смирдесяти раз (Мф.18,22), так и бессмертные обетования из Нагорной проповеди (Мф.6,14/15). Сквозная хронопреемственность: из весны 31-го (лето Господне) в попреображенское лето 32-го (Преображенский год Господа), и из лета 32-го в весну Тайнства Голгофы 33гг.

Не сказано ли в Посл. Ап. Иакова:

«Если у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, – и дастся ему.

Но да просит с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой:

Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.» (1,6-8)

Не говорит ли прощающий тех, кто не ведают, что творят, Павел о братьях-израильянах:

---

¹⁹⁸ Иначе растолковывает символон высохшей смоковницы в «Комм. на Ев. от Мф.» Иероним: «...и высохла смоковница, не имевшая пищи, к-рой желал от неё хотевший вкусить Господь; листья высохли так, что остался только ствол. После же отпадения ветвей, корень возьмёт силу, этот корень в самое последнее время, если захочет уверовать, то даст отпрыски веры, и исполнится Писание, к-рое говорит «есть надежда дереву» (Иов 14,7). А согласно буквальному смыслу, Господь, должный пострадать среди народов и понести бремя крестного соблазна, должен был наперёд утвердить души учеников знамением. Потому ученики и удивляются, говоря: «каким образом она тотчас засохла?» Таким образом Спаситель той же силой мог бы иссушить и врагов Своих, если бы не ожидать спасение их через раскаяние».

«Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти.» (Рим.9,3)

Вслушайтесь, разве не до семижды семидесяти раз?!

В дополнение ко всему, если, с одной стороны, наставления ученикам в связи со смоковницей, точнее, в связи с действием в отношении смоковницы есть утренняя прелюдия к мариальному вечеру Страстного вторника, к-рый, в сём случае, мудренее утра, то, с другой, апелляция к непреложности веры-молитвы-прощения есть поставление юбилейных обетований Нагорной проповеди и Мистерии Преображения в прямую взаимосвязь с предстоящей Мистерией Страстной пятницы. А именно — с силой и глубиной веры из любви, с силой и глубиной молитвы, с силой и глубиной прощения, с к-рыми взошёл на искупительный крест и умер на оплодотворённом кровью Христовой, на сменившем бесплодную смоковницу, на оставшем в будущее новоплодоносном древе Креста Господня Христос Спаситель!

«КАКОЮ ВЛАСТЬЮ?»

«Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники и книжники и старейшины

И говорили Ему: какую властью ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это?

Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какую властью это делаю;

Крещение Иоанново с небес было или от человеков? отвечайте Мне.

Они же рассуждали между собою: если скажем: «с небес», то Он скажет: «почему же вы не поверили ему?»

А сказать: «от человеков — боялись народа; потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк.

И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какую властью это делаю.» (Мк.11,27-33) (Мф.21,23-27; Лк.20,1-8)

Удостоверьтесь, до чего, в очередной раз, точен и последователен Мк., согласно к-рому Иисус опять приходит в Иерусалим и ходит в храме, тогда как Мф. сразу переходит от смоковницы к храму (21,23), а хронообобщитель, в рамках 29, 30, 31.03., Лк. говорит: «В один из тех дней, когда Он учил в храме и благовествовал...» (20,1).

Это хождение Иисуса в храме (ср. Откр.2,1: «...так говорит Державший семь звёзд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников»), в пределах, как сказано, итога трёх доступных Ему и Его ученикам притворов — Языческого, Женщин, Израэлитов, разумеется, не было праздной прогулкой, означая беседы и, как специально оговаривает Лк., — дальнейшее благовествование. Причём, приложительно к утреннему храмовому началу Страстного вторника, речь, вероятно, идёт о расположенном вдоль восточной стороны двора Язычников притворе Соломоновом (Ио.10,23; Д.Ап.3,11; 5,12).

Здесь к Нему подошла синедриональная шобла в составе первосвященников, книжников, старейшин, т.е. трёх основных групп элиты иудейского иерократическо-теократического общества (для большинства представителей к-рой прямая зависимость от до поры терпимого к еврейской самобытности Рима была предпочтительнее власти местных династов — Хасмонеев или Иродиан): 1) саддукейские экс-первосвященники (к-рых Талмуд подменяет-заменяет раввинскими авторитетами) из 4-х виднейших фамилий и члены первосвященских кланов; 2) учёные книжники-законники, в число к-рых входили видные фарисеи (с саддукеями?);

3) заслуженные старейшины, к-рые могли быть, соответственно, и книжниками, как, в свою очередь, почтенные книжники – старейшинами. Одним словом, – в объективе представительство отцов нации.

Разыгранной же ими сценой поставления «вопросительной» ловушки Иисусу, в сущности, начинается Его предосудительное преследование, точнее, обложение как намеченной цели антагонистами на Страстной Того, Кого они уже постановили долее месяца назад убить и теперь лишь выжидают случая, занимаясь, стало быть, в попытках публично уличить-уловить Его, для возложения на Него рук и предания суду (с заведомо вынесенным решением), ничем иным как сценической постановкой, фарсом, провокацией, в страхе – до срока – перед народом (Мф.21,26; 46). Ведь вокруг Него и ученики, и восторженные иерусалимляне, и паломники, т.е. множество кричавших позавчера этому Галилеянину – «Осанна!» – простонародных-простосердечных «невежд в законе». Народ чрезвычайно возбуждён и достаточно поднесённой спички, чтобы всё вспыхнуло.

А иудейским верхам есть, что терять, за что, кого и чего опасаться. Не одолели ли они в затяжном конфликте осаженного Тиберием Пилата, дабы ныне почивать, чувствуя себя порядком увереннее, на лаврах. Нет, народное возмущение за неудобного Галилеянина в состоянии всё испортить, и потому оно недопустимо. Надо, улучив минуту, хитрозадо повернуть как толпу, так и Рим, под собственной кукловодческой эгидой, против Него.

Вопросы «какою и кем данную властью Ты это делаешь?» касаются, конечно, не собственно Иисусова благовествования в Страстной вторник, но всей трёхлетней деятельности Христа – от Иоаннова Крещения, или, вернее, от Пасхи 30г., когда Он впервые, после Иордана, пришёл в Иерусалим, до столь разгневавшего первосвященников, книжников, старейшин давешнего, т.е. второго, в продолжение первого трёхлетней давности, Очищения храма. Однако, на сей раз, от Него больше не требуют знамения, как требовали весной 30г., т.е. до совершения Им множества чудес. На повестке дня новая созеркальность двух пасхальных празднеств 30 и 33г., т.е. празднества года Крещенского и года Крестного.

Вместе с тем, оба вопроса начальствующих в народе, иначе говоря, их требование самолегитимизации к Иисусу суть провокация нечистой воды. Не посылались ли к свидетелю-очевидцу Иоанну из Иерусалима на Иордан священники и левиты (Ио.1,19)! Не объявил ли им Предтеча-Креститель, что он не Христос, ответствовав посланным из фарисеев, «что стоит среди вас Некто, К-рого вы не знаете: Он-то идущий за Мною, но К-рый стал впереди Меня» (20-26). И не указал ли Иоанн – печать пророков, на (Пророка пророков) Иисуса как на Агнца Божия (29), т.е. – на Христа-Мессию! Стало быть, вот откуда было Крещение Иоанново и вот Кого, наделённого какой властью и от Кого, крестил Иоанн! Иисус уже не раз за три года манифестировал, какою властью «Он это делает», в то время как противники не раз инкриминировали Ему силу Веельзевулову. Следовательно, в вопросах элитаристов не было вопросов по существу, не было вопросов как таковых. Была, повторим, провокация, были вопросы на засыпку, в расчёте обличить-изобличить-скомпрометировать Его, вытянув из Него сомнительные ответы, принародно.

Тем временем, контрвопрос (отвечающего, по еврейски, вопросом на вопрос)¹⁹⁹

---

¹⁹⁹ Талмудическая литература содержит любопытные примеры раввинистической полемики посредством контрвопроса. «Таанит» (7а): «Дочь кесаря Адриана сказала (не блиставшему внешней красотой) р. Иошуа б. Хананья: «Такой великий дух в таком уродливом сосуде!» Он ответил: «Держит ли твой отец вино в наружных ёмкостях?» Она: «А где его держат?» Он: «Вам, повелителям, следует держать его в золотых и серебряных сосудах». Она пошла и рассказала отцу, к-рый велел заполнить вином серебряные и золотые сосуды. Но вино в них испортилось. Узнав об этом, Адриан спросил у дочери: «Кто тебе посоветовал?» Она: «Р.

Иисуса, с одной стороны, звучит вовсе не случайно на предмет крещения Иоаннова, а с др., – вовсе не случайно звучит именно в мартиальный вторник 31.03.31г. (11 нисана), т.е. в весьма актуальную годовщину казни Крестителя 31.03.32г. (1 нисана). Не приступил ли выступивший осенью 28г. Иоанн к крещенско-иорданской деятельности весной 29г., за 1460 дней (Сотис в миниатюре!) до Страстной недели 33г. Более того, 31.03.33г. – это 49 лет от инкарнации родившейся 31.12.17г. до н.э. Марии Старшей, и 33 года от воплощения родившихся 31.12.1г. до н.э. близнецов – Лазаря и Марии Магдалины!

Не приняли ли крещение Иоанново блудницы и мытари (Лк.3,12), тогда как фарисеи и законники не крестились от него, отвергнув волю Божию о себе (7,30). Соответственно, крестились отнюдь не те, кому, как учителям народа, как предводителям нации надлежало, принеся плоды покаяния, креститься первыми и повести за собой народ. Если же Иоанн, – крещение к-рого было с небес, а не от человека²⁰⁰, иначе говоря, из вышних, а не из нижних, сверху, а не снизу, – от Бога, то и Иисус, само собой, исшёл от Бога. Не Он ли – потомственный Сын Давидов, Сын Иосифа – мужа жребия Мелхиседекова, родился от Марии в граде Давидовом – Вифлееме Иудейском! Не Он ли 12-и лет и трёх месяцев отроду был одухотворён индивидуальностью Иисуса Соломонида! Не Он ли принял 6.01.30г., через крещенское посредничество Иоанна на Иордане, в Себя Христа Господня – Дух Солнца, став Единородным Сыном Отца Небесного!

Иошуа». Кесарь велел привести его: «Зачем ты посоветовал ей это?» Р. Иошуа: «Как она говорила ко мне, так я и ответил ей». Она: «Но ведь есть и красивые учёные мужи». Он: «Будь они уродливыми, были бы куда учёнее».

«Санхедрин» (65б): «Тиран Тинней Руф (римский наместник Иудеи в 132г., когда началось восстание Бар Кохбы) спросил р. Акибу: «В чём разница между Днём (суббота) и прочими днями?» Акиба: «В чём разница между мужем (Руф) и прочими мужами?» Руф: «Так захотел кесарь – мой повелитель». Акиба: «А в отношении субботы, так повелел мой Бог».

«Танхума Б» (§9(47а): «Некая матрона спросила р. Йосе б. Халафта: «Это ли хвала Господу – «мудрость мудрецам» (Дан.2,21)? Не правильнее ли сказать: «мудрость глупцам?»» Р. Йосе: «Есть ли у тебя драгоценные украшения?» Она: «Да». Он: «Можешь ли ты их заложить?» Она: «Владельцу человеку – да». Он: «Ты согласна доверить свои драгоценности богачу, а Господь должен доверить Свои дураку?»

²⁰⁰ «Абот» (1,11): «Авталион (Ив. до н.э.): «Будьте осторожны, законоучители, со словом, чтобы не навлечь на себя вину изгнания в места негодной воды (= лжеучений не от Бога), к-рую ваши ученики выпьют и умрут, а имя Божие будет опорочено». «Абот» (4,4): «Р. Иоханан б. Берехия (ок.110г): «Кто порочит имя Божие, пользуясь своей властью, того постигнет публичная кара. Причём, при опорочении имени Бога, не имеет значения, сделано ли это умышленно или случайно». «Абот» (2,12): «Р. Йосе Священник (ок.110г.): «Всё содеянное тобой, да будет по воле и во имя Бога». «Абот» (4,11): «Всё содеянное волею Бога, – устоит; всё содеянное человеком не по воле Бога, – прейдёт». «Абот» (5,17): «Всякий спор во имя и по воле Божией будет иметь непременный успех, а спор не во имя и не по воле Божией – обречён на неудачу. Пример спора по воле Бога – Гилель и Шамай; не по воле Бога – Корей и его сподручные».

«Берахот» (33б): «Р. Ханина (ок.225г.): «Всё в руке Божией, кроме страха пред Богом». «Шаббат» (113а): «Человеческие дела в субботу – запрещены, Божии – позволительны». «Ерувин» (13а): «Р. Меир (150г.): «Однажды я пришёл к р. Исмаилу (+ 135г.). Он: «Чем ты сейчас занят?» «Переписыванием Торы». «Будь осторожен, ибо это дело с небес, и если ты пропустишь хотя бы одну букву или впишешь лишнюю, то сделаешься богопротивником». Р. Симон б. Иохаи: « Ни одна птица не погибнет, не будь на то воли Бога, тем паче, – ни один человек». «Баба Кама» (22а): «Невиновен пред судом человек, но виновен пред судом Божиим». «Таанит» (3,6бл,б): «Р. Аха (320г.) постился 13 раз, но дожда всё не было. Самарянин высмеял его: «Равви, равви, постели свой плащ навстречу дождю». Р. Аха: «Ставлю жизнь этого мужа, что Господь сотворит чудо и год будет счастливым, но сей муж этого не увидит». И чудо пришло с небес, и год был счастливым, а самарянин умер, не увидев этого».

Но как, скажите, вроде бы умывшие в деле не ими угробленного Иоанна руки, вроде бы не запятнанные его мученичеством перед народом первосвященники, старейшины, книжники могли ответить на Христов вопрос утвердительно?! Ибо, действительно, коли уж крещение Иоанново было с небес, дальше просто напрашиваются вопросы, на к-рые у них, в сём случае, нет ответа: почему вы сами не крестились от него? и, главное, почему не поверили ему в отношении Иисуса? А сказать про крещение Иоанново – «от человека» – страшно: глядишь, чего (не)доброго – спонтанно побьют-забьют камнями (Лк.20,6). Как видим, по прошествии года Илия-Иоанн нисколько не забыт в народе, напротив, ореол мученичества премного святит его память, пренебрежение к к-рой чревато народным гневом и каменованием.

Засим оказавшиеся не на высоте в искусстве дискуссии элитаристы (шобла!) отходят посовещаться. И как в себе, так и между собой находят себя загнанными в угол. Их – «мудрых», их – слишком умудрившихся, – уловили в лукавстве. Не сказано ли в Кн.Иова: «Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным!» Не говорит ли Павел: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: «уловляет мудрых в лукавстве». / И ещё: «Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (1Кор.3,19/20).

И первосвященники-книжники-старейшины, посовещавшись, уходят своим беспомощным, своим саморозаблительным ответом – «не знаем» – в (что называется) сухой отказ, уходят от ответа, прикидываются гофрированными шлангами. Отсюда – «и Я не скажу вам, какую властью это делаю».²⁰¹ Т.е. ответ на ваши вопросы, в, с позволения сказать, свете вашего «не знаем», совершенно излишен, лишён смысла, потому как и без всякого ответа всё ясно. Ни в какой дополнительной мессеанской легитимизации-манифестации Иисус Христос, спустя 3 года и 3 месяца со времени Иоаннова Крещения в Иордане = вышнего Крещения от Бога, с небес, теперь, на Страстной неделе, за три дня до Голгофы, не нуждается!

ДВА СЫНА

Таким образом, провокационный выпад «отцов нации» отведён-отражён, однако, лик Иоанна Крестителя в день 31.03., по-прежнему, насущен. Его могучий образ восстаёт снова, правда, с умыслом (искусного дискуссанта), не сразу, из озвученной (непосредственно вслед за встречными вопросами) Иисусом, по адресу посрамлённых элитаристов, притчи о Двух сыновьях.

«А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подошед к первому, сказал: сын! пойди, сегодня работай в винограднике моём.

Но он сказал в ответ: «не хочу»; а после, раскавшись, пошёл.

---

²⁰¹ Раввинистические примеры ответа на вопрос: «Какою властью?» «Танхума Б» (§2(16): «Некая матрона спросила у р. Йосе б. Халафта: «За сколько дней Господь сотворил мир?» Р. Йосе: «За один день». Она: «Чем докажешь?» Он: «Устраивала ли ты угощение?» «Да». «Сколько раз подавались блюда гостям?» Она ответила, что сначала все блюда были приготовлены и потом подавались поочередно. Он: «Так и творение. В 1-й день было сотворено, в последующие – подавалось».

«Генезис рабба» (27(17е): «Язычник спросил у р. Иошуа б. Карха (ок.150г.): «Не говорите ли вы, иудеи, что Господь зрит грядущее? Он: «Да». Они: «Не сказано ли: «И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своём» (Б.6,6). Р. Иошуа: «Не рождался ли у тебя сын?» «Да». «И что делал ты?» «Радовался и радовал весь мир». Р. Иошуа: «Не знал ли ты, что он однажды умрёт?» Язычник: «Есть время родиться и есть время скорбеть». Р. Иошуа: «Так и у Бога».

И подошед к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: «иду, государь»; и не пошёл.

Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божие;

Ибо пришёл к вам Иоанн путём праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видевши это, не раскаялись после, чтобы поверить ему.» (Мф.21,28-32)

Он поднял брошенную недругами перчатку и честно вступил с ними в бесчестно навязанную Ему словесную (разборку) дуэль. Исчерпан подковыристый вопрос, а не тема. И хотя задавшие его провокаторы не есть люди порядочные, но беседа продолжается. Сейчас инициатива принадлежит Иисусу, причём тонкая связь с предыдущей дискуссией побочна и враги не тотчас берут в толк, что параболическая речь идёт, в т.ч., о них, более того, что именно они ею изобличаемы.

Эта притча – Sondergut Ев. от Мф., к-рое содержит наиобъёмное благовествование продолжительного Страстного вторника. Если первый из сыновей сначала почти грубо отклоняет требование-предложение отца, но затем, усомнившись-раскаявшись, всё-таки идёт в виноградник и принимается за работу, то второй, напротив, выказав внешне всяческое почтение к государю-родителю и выразив готовность к исполнению родительского требования, в реальности, солгав отцу, пренебрегши им, не идёт в виноградник вовсе.

И понятно, что на последовавший за притчей формальный вопрос Иисуса – какой из сыновей выполнил волю отца? – сановно-авторитетные полемисты, не задумываясь, отвечают: «первый». Казалось бы, здесь и думать не о чем. Но тут, вдруг, оказывается, что этот их ответ саморазоблачителен, поскольку дальше Иисус, называя пришедшего к ним путём праведности Иоанна, к-рого они, в отличие от противопоставляемых им мытарей и блудниц, отвергли, недвусмысленно демонстрирует, кого олицетворяет первый из сыновей, и кого – второй. Т.е. под двумя сыновьями (см Цанн «Ev.Matt.», S.618/19; «Т.Б.» т.3, Ев. от Мф., с.335) не столько иудеи и язычники, к-рых нередко видели в них часть церковных толкователей, сколько «отцы нации» и отщепенцы-отверженцы внутри иудейского общества, в их полярном отношении к Иоанну Крестителю и к Иисусу Христу.

Первые не поверили проповеди праведного Иоанна и не крестились от него, несмотря на то, что бесконечно зывали и зывают к Богу, ссылались и ссылаются на Писание и пророков, постоянно демонстрируя свою верность, свою преданность Закону с Заветом. Т.е. – не уподобились ли они второму сыну, к-рый сказал «да» и не сделал, и проигнорировал волю отца, преступно не озаботившись истинным благом виноградника Израилева! А между тем презируемые в обществе мытари и блудницы – нарицательное обозначение т.н. отбросов нации, т.н. позорников богоизбранного народа, кому вроде бы далеко-предалёко до мудроучёных-руководящих благочестивцев, поначалу было прослушав обращённый как бы не к ним – падшим, Иоаннов призыв, в действительности, вскоре покаяться, и креститься Иоанновым крещением. И обратились, и пришли к Иисусу, и последовали за Ним. Во всяком случае, Его последователи в подавляющем большинстве из низших слоёв общества – из простонародных «невежд в законе», из черни – из рыбаков, мытарей, блудниц, но совсем не из первосвященников и только из считанных-единичных книжников, фарисеев, старейшин...

Если больные, имеющие нужду во врачех, нашли в Нём Исцелителя, то чванливо почитающие себя здоровыми ни к призывавшему всех Иоанну, ни к Нему, призывавшему всех, так и не пришли. Не пришли и после того, сделав упругими шеи свои, когда воочию увидели, как падшие верят праведному Иоанну и как идут к

нему. Точнее, увидев это, элитаристы, тем более, дистанцировались от Иоанна и Иисуса, тем более, умывши руки в деле первого, казнённого, к их радости, не ими, но Антипой, т.е. будучи «невиновны» в крови праведника сего, прониклись ненавистью к врачушателю отверженных, к нарушителю субботы и т.д. — Иисусу, Кто, в конце концов, переполнив чашу их терпения, подписал себе смертный приговор воскрешением Лазаря.

Притом, воссоздавая перед нами всю эпопею, всю цепь событий 28 – 30 – 33гг., притча, вместе с тем, в достаточной мере, отсылает нас к различным парам братьев в метаистории и истории еврейства: Каин и Авель, Иаков и Исав, Моисей и Аарон, Соломон и Нафан, Иисус Соломонид и Иисус Нафанид. Но, увы, некому среди них, в той или иной мере, отработавших в винограднике, уподобить оставшегося за пределами богоизбранного виноградника, при показушеской готовности работать в нём на благо Израиля, второго сына. Этот не захотевший услышать Иоанна и объявивший смертную войну Иисусу, этот заткнувший уши самоослеплённый *сын*, отвергнув волю Божию о себе, сам себя сделал изгоем. Плюс – точка невозврата будет *им* (кто в глухой и слепой гордыне отдаст-предаст на смерть Сына Божия) вот-вот пройдена!²⁰²

Впрочем, Иисус не завершает Своё могучее слово притчей о Двух сыновьях (ср. притчу о Блудном сыне у Лк.), обращая после неё, по Мф.(21,33) и Мк.(12,1) – вновь к противникам, тогда как по Лк.(20,9) – к народу, т.е. и к противникам, и к народу – к расширенной аудитории, во углубление взятой Им на вооружение темы, ещё более масштабную, ещё более показательно-контрастную притчу о Злых виноградарах.

---

²⁰² «Исход рабба» (27 (88а): «Раввины (современники р. Неемии – ок.150г.): «Слова Притчи Соломоновой: «Сын мой! если ты поручился за ближнего твоего и дал руку твою за другого» (6,1) – разумеют израэлитов, ибо они порученцы между собой и Богом (друг за друга пред Богом). Как было дело с этим поручительством? Когда Господь дал людям Тору, её не принял ни один народ, кроме Израиля. Ведь Господь уподобился царю, к-рый хотел предоставить своё поле в аренду. Он вызвал первого кандидата и спросил: «Берёшь ли ты это поле?» Тот ответил: «Это мне не по силам». Сходно ответили 2-й, 3-й и 4-й кандидаты. Тогда Всевышний обратился к 5-у и тот сказал: «Да», но вступив во владение полем, оставил его невозделанным. На кого разгневается Господь: на сказавших «не можем» и отошедших? или на сказавшего «могу» и не сделавшего? Не на последнего ли? И также, когда Господь открылся на Синае, не было народа, в сердце к-рого Он бы не постучал. Но никто не откликнулся, за исключением израэлитов. Не сказано ли: «И взял книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: всё, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» (Исх.24,7). Поэтому, всё в порядке, когда вы в послушании, что и разумеет Иеремия: «Выслушайте слово Господне, дом Иаковлев, и все роды дома Израилева» (2,4). Если же нет, то наказание неминуемо, о чём и говорится в Пр.6,1».

«Бава Меция» (87а): «Р. Елеазар (270г.): «Праведные мало говорят и обещают, но много делают, а безбожники говорят и обещают много, но не делают ничего». «Втор. рабба» (7(204а): «Р. Шимон б. Халафта (190г.): «Тот, кто изучает и знает Тору, но пренебрегает ею, виновнее того, кто её не изучает и не знает. С чем это можно сравнить? С царём, к-рый сдал свой сад в аренду двоим, один из к-рых посадил там деревья, а потом уничтожил эти насаждения, тогда как другой ничего не сажал и ничего не уничтожал. На кого разгневается царь? Не на того ли, к-рый посадил и уничтожил?». «Абот» (5,18): «Кто ведёт народ на богоугодное дело, тот не грешит, а кто соблазняет и склоняет людей ко греху, тому Всевышний не даст возможности покаяния. Моисей возглавил ведомый им народ в праведном деле и это стало его заслугой: «Он избрал себе начаток земли, там почтён уделом от законодателя, и пришёл с главами народа, и исполнил правду Господню и суды с Израилем» (Вт.33,21). А Иеровоам вовлёл народ во грех и грех народа стал его грехом: «За грехи Иеровоама, к-рые он сам делал и к-рыми ввёл во грех Израиля, за оскорбление, к-рым он прогневал Бога Израилева» (3Ц.15,30).

ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ

«Выслушайте другую притчу. Был некоторый хозяин дома, к-рый насадил виноградник, обнёс его оградой, выкопал в нём точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился.

Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды;

Виноградари, схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.

Опять послал он других слуг, большие прежнего; и с ними поступили так же.

Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего.

Но виноградари, увидевши сына, сказали друг другу: это наследник; пойдём, убьём его и завладеем наследством его.

И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили.

Итак, когда придёт хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?

Говорят ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, к-рые будут отдавать ему плоды во времена свои.

Иисус говорит им: неужели вы никогда не читали в Писании: «камень, к-рый отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это — от Господа, и есть дивно в очах наших»?

Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его;

И тот, кто упадёт на этот камень, разобьётся; а на кого он упадёт, того раздавит.

И слышавши притчи Его, первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит,

И старались схватить Его, но боялись народа, потому что Его почитали за пророка.» (Мф.21,33-46) (ср. Мк.12,1-12; Лк.20,9-19)

Эта разнящаяся у трёх синоптиков в нюансах притча снова, в определённом смысле, возвращает нас и к винограднику из Ис.5,1, и к смоковнице в винограднике из Лк.13,6-9. Более того, ею даётся как исчерпывающий ответ на оставленные без прямого ответа в предшествующем словесно-полемиическом противостоянии на Страстной вопросы, так и продолжение переведённой теперь на преступных виноградарей темы проклятия уже не столько подлежащей какому-либо испытательному сохранению (ибо время вышло), сколько обречённой на неминуемую гибель бесплодной смоковницы.

Если под хозяином виноградника — Господь Бог, то под виноградарями как отринувшие Христа предводители евреинства, так и отвернувшееся в своём большинстве от Нового Завета ветхозаветное общество в совокупности. Бог предоставил насаженный-обнесённый-культивированный Им виноградник богоизбранным израэлитам²⁰³, оставив их, — но оставаясь, при том, отлучившимся Хозяином, —

²⁰³ Согласно Талмуду, однажды 7 любимых учеников р. Акибы собрались в долине Риммон и дали каждый по истолкованию на Ис.5,1/2, из к-рых наибольшей похвалы удостоилось истолкование р. Симона б. Иохаи (Хагига 3,78д,13,21). К сожалению, предание не сохранило эти (таинственные) истолкования, помимо, предположительно, одного, за авторством участника того собрания — р. Йосе б. Халафта: «Фундаменты (шитхин) полые и достигают праглубины (техом), как и сказано в Ис.5,1/2. «Отборные виноградные лозы» — храм; «башня» — алтарь всесожжения; «точило» — шитхин (Сукка 49а).

Обнесение виноградника оградой — Ис.5,5; Ч.22,24; Пс.79,13. «Келим» (4,2): «Что означает, к чему сводится обхождение виноградника? К пространству между насаженным на горе виноградником и оградой. Р. Иегуда (150г.): «А что означает, к чему сводится обхождение

самостоятельно распоряжаться в нём. А снаряжавшиеся Всевышним «в своё время», раз за разом, к виноградарям, для принятия от них урожайных плодов, согласно Мф., – слуги, тогда как у Мк. и Лк. – ед.ч., причём Лк. говорит о рабах, – это не кто иные как посылавшиеся, время от времени, Богом к израэлитам праведные пророки, к-рых руководимые преимущественно нерадивыми пастырями – царями или иерократическими иерархами – израэлиты, как правило, беспощадно преследовали: били, забрасывали камнями, убивали. Или, например, Феофилакт Б. понимает под злыми виноградарями современных пророкам лжепророков и лжеучителей («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.336–38), к-рых, к ним, разумеется, можно и нужно присо-вокупить, но к-рыми гонители пророков не исчерпываются.

Кроме того, В.З. не случайно различает нерадивых-злокозненных-худых пастырей-руководителей (Иер.23,1; Иез.34,2) и праведных пророков (Иер.23,9). Ну и, естественно, на момент обращённой в храм к представителям элиты и к народу параболы Иисуса, злыдни-виноградари суть синедриональные регенты (автономного) общества Господня (Лк.23,13; 35; 24,20; Ио.3,1; 7,26; 48; 12,42; Д.Ап.4,8; 13,27; 23,5) – члены совета старейшин и верховного судилища.

собственно горы (холма) с виноградником? К пространству между двумя виноградниковыми горами, из к-рых одна насажена виноградными лозами с запада на восток, а другая – с севера на юг. Что есть ограда, к-рая составляет 10 локтей в высоту? Тростниковая изгородь в 3 локтя шириной, через к-рую может пролезть ягнёнок».

Не уместно ли здесь, в связи с выдающимся значением метасимволики виноградника для израэлитов (и именно двух виноградниковых гор-холмов), ещё раз вспомнить гностический апокриф «Пистис София» (1,61), согласно к-рому, в ночь с 24 на 25.12.44г. (дата Астральной Мистерии Христа) Дева Мария, обращаясь к Иисусу, в присутствии учеников и Марии Магдалины, на Масличной горе, рассказывает о явлении к ним в дом, в Назарете, в пору детства Иисуса, «Духа свыше», – как две капли воды, похожего на её сына – мальчика, к-рого она заперла в доме, чтобы он не исчез, а сама поспешила за Иисусом, помогавшим в это время Иосифу околачивать виноградник... (см. Р.л.500) (см. Приложение 6)!

«Киддушин» (1,11(336): «Р. Гамалиил (90г.): «С чем можно сравнить плотничье ремесло? С виноградниковой горой, к-рая обнесена плотной оградой, куда не может проникнуть домашний скот и дикие животные, и к виноградным гроздьям к-рой нет доступа у случайных прохожих, к-рые не видят (не должны видеть), что творится внутри виноградника. А на кого похож тот, кто чужд плотничьему ремеслу? На открытый виноградник, доступ куда имеют и домашний скот и дикие животные, и случайные прохожие, к-рые срывают виноградные гроздья и видят, что творится внутри». Как видим, под плотничьим ремеслом (надёжнейший экзистенциальный фундамент в понимании раввинов) могло скрываться многое. И присущая масонству «профессия» «плотник-тектон» была, оказывается, известна ещё таинственникам древнего еврейства. То-то (непростой) Иосиф Плотник – муж жребия Мелхиседекова!

Касаемо же «башни в винограднике», о чём мы не раз беседовали выше, р. Йосе Галилеянин (110г.) говорит: «Уподобься царю из плоти и крови, владельцу большого сада, к-рый построил в нём высокую башню и нанял работников и поручил им работы в саду. Он всходит на башню и видит их, а они его – нет» (Мидраш Пр.16 §11(416).

«Исход рабба» (2(686): «Р. Яннай (225г.): «Несмотря на то, что со времени гибели храма Шехина обретается в небесах, очи Божии зрят оттуда и вежды Его испытывают сынов человеческих (Пс.10,4). Господь подобен царю, к-рый имел сад и нанял работников, и построил в нём высокую башню».

«Исход рабба» (20(826): «Р. Леви (300г.): «Фараон, отпустив народ (Исх.13,17), уподобился владельцу поля, на к-ром была груда камней, и к-рый продал его. А покупатель очистил поле от камней и нашёл под ними родниковый источник, и насадил виноградник, и различные, в т.ч., гранатовые деревья (П.п.4,13), и построил башню, и поставил на ней стража. И проходящие славил этот сад. И продавший поле всплеснул руками: «Горе мне, что я выпустил такое счастье из рук своих». Так и израэлиты были в Египте грудой камней, но выйдя из Египта, стали гранатовым садом и виноградной лозой (П.п.4,12; Пс.79,9). И были в этом саду различные насаждения (П.п.8,5; 4,14)».

Мы в курсе, кого посылал Господь к своим чадам – пророков Господних: во вселенских масштабах – от Авеля, в израэлитских – от Моисея (первопророк и пастырь-регент!) до (последнего) Захарии, среди к-рых – не один, – терпевший гонения или принявший мученичество, о к-рых и говорит притча – аж до отца Иоанна Крестителя (и даже отчасти самого Иоанна Предтечи – как печати пророков и привратника Нового Завета). Притом было время *больших* и время *малых*, числом «больше прежнего» (Мф.21,36), пророков и праведников, посылавшихся к еврейству²⁰⁴ и в период Первого и в период Второго храма – и в эпоху царей, и в подвассально-репатриальную зоровавелитскую Иудею. И было ещё время вышне-полномочных посланников, о к-рых мы мало, из-за дефицита информации, знаем, во второхрамовую Иудею, к второхрамовым иудеям Ездры (второй Моисей – пророк-пастырь) и Неемии.

И вот, наконец, после былых посланников, Господь (нис)послал к богоизбранным-израэлитам, к отягощённым грехами виноградарям Сына Своего Возлюбленного, Сына Единородного – Кто есть Сын Давидов и Сын Иосифов, усыновлённый 6.01.30г., через Крещение на Иордане, Всевышним, что для фоссильных ветхозаветников внове, что в В.З. открытым текстом не прописано, и что Ветхому Завету, в его разноиудейском восприятии-понимании, будь то первосвященское, книжное, саддукейское, фарисейское, ессеиское, зилотское, – неприемлемо, противостоит, чуждо, враждебно. Что именно? Богочеловеческое проявление! Сыновняя манифестация индивидуальности Христа Иисуса! Сын Бога для них – есть купный Израиль, однако, никоим образом не какой-либо отдельный человек, в т.ч. – Мессия.

Т.е. тут перед нами новозаветная мантра и новозаветная матрица, откуда Иисус, оставляя позади прошлое, переходит к настоящему, равно – к ближнему, т.е. к предстоящему, к стоящему на пороге, и к далёкому будущему. Злые виноградари не только не устыдились сына хозяина виноградника, не только не усовестились и не покаялись, не только не обратились, но прониклись к нему двойной-тройной ненавистью. Они решили убить наследника и завладеть виноградником, т.е., отвергнувшись Бога = отвергнув Сына Божия, урвать на себя (подменив собою Бога под видом верных слугителей Предвечного) узурпированный ими виноградник, узурпированное ими, беспредельщиками, право на владение Господним виноградником.

И не примечательно ли, что выражение «пойдём, убьём его» высказано теми же словами, какими братья (сыновья Иакова) намеревались убить сновидца Иосифа

---

²⁰⁴ «Пешикта» (1256): «Р. Азария (380г.), именем р. Иудана б. Симон (320г.), истолковал слова мессианистического Пс.44,8 («Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой, елеем радости более соучастников Твоих»), как указание на (в т.ч.) особостатуированного Богом мессианистического пророка Исаию: «Исаия: «И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдёт для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (6,8). Господь: «Я послал Амоса (отец Исаии: по иудейскому преданию, брат царя Амасии) и они назвали его «заикой». Р. Финеес (360г.): «Почему его зовут Амос (бремя)?» Потому что он – «заика». Они сказали: Господь оставил весь мир, чтобы Шехина снизошла на этого заику, на этого косноязычного! Позднее Он послал к ним (пророка) Михея и они били его по ланитам. Кого же послать теперь и кто пойдёт за Нас? И я, Исаия, сказал: «вот я, пошли меня». И Бог ответил: «Исаия, сын Мой, они строптивы и упрямы, стерпишь ли ты их удары и презрение?» Исаия: «Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (50,6). Я недостоин быть Твоим посланцем к чадам Твоим». Господь: «Ты любишь праведность и ненавидишь безбожие»: «посему помазал тебя Бог елеем радости более соучастников твоих». «Что означает «более соучастников твоих»?» Господь: «Все пророки преемствовали один другому. Дух Илии опочил на Елисее (4Ц.2,15); дух Моисея – на 70-и старейшинах (Ч.11,25). Ты же будешь пророчествовать устами Всевышнего: «Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня...» (Ис.61,1)».

(Б.37,20) — лучшего из братьев своих, к-рого они затем продали купцам Мадиа-ским за, по предложению Иуды (сильнейшего из братьев своих), 20 сребренников. Иосиф, сын Рахили, от к-рого, из чресел к-рого — 10 олицетворяющих челове-чество, ставших солью земли колен, и Иуда (вкупе с Вениамином) — из корня к-рого Давид, из корня к-рого Мессия — Сын Иосифов и Сын Давидов. Иуда, из чресел к-рого также Иуда Искарот — потомок и реинкарнация Иуды, сына Лии! И остаётся совсем немного времени до того времени, когда богоизбранничество по крови, свершившись в братьях Иисусах — Соломониде и Нафаниде (сыновья потомков Иуды и Давида — Иосифов, и одновременно — сыновья сестёр-иосиф-лянок — Марии Ст. и Марии Мл.), свершившись в Иисусе из Назарета, во храме Господнем, будет окончательно исчерпано и упразднено в пролитой крови Христа на Голгофе и в восстании Распятого из мёртвых!

Далее, если у Мф. и Лк.(15) злоумышленники, схватив сына-наследника, вывели его вон из виноградника и убили, в чём предварение казни Христа за городской чертой, на холме Голгофы, то у Мк., «схвативши, убили его и выбросили вон из виноградника» (8), весьма интересным образом передаётся в выражении, приме-няемом к живому человеку (Мк.5,40; Лк.8,54; Ио.2,15). Этим выражением феномен убийства-распятия на Голгофе диапазоноально расширяется до грандиозной Мис-терии Голгофы: живое учение убитого Иисуса, выброшенное «отцами нации» вон из иудейского виноградника, распространится в Воскресении Христовом на весь мир, охватит всю Ойкумену, всё человечество!

Неспроста слово о хозяине виноградника — «придёт и предаст смерти виногра-дарей, и отдаст виноградник другим» — у Мк.(9) и Лк.(16) звучит из уст Господа, в то время как у Мф. — из уст слушателей, плюс к тому, Мф. не уточняет — каких именно слушателей, из противников или из народа, о к-рых в качестве адресатов притчи уведомляет Лк. Хотя сам по себе ответ на вопиющий вопрос ясен. Иероним: «Господь спрашивает их не потому, что не знает, что они ответят, но чтобы они осудили себя своим собственным ответом». Суровая кара, погибель грядёт на преступных виноградарей, с отъятием у них виноградника и передачей оного другим виноградарям, к-рые будут отдавать хозяину плоды во времена свои. При всём том, и виноградаря, и собственно виноградник качественно изменятся, пережив мета-морфозу посредством выхода из одного, за пределы одного переставшего быть богоизбранным народа на вселенские горизонты, с виноградарями (безотносительно к их национально-государственной принадлежности) во Христе — «из всякого народа и языка, и колена и племени» (Откр.5,9).

* * *

Мало того, (ответ на вопрос) Кто есть истинная Виноградная Лоза и Кто есть Виноградарь? мы узнаем послезавтра, на Тайной Вечери, из Благовеста не благо-вестующего благовестуемый сполна синоптиками Страстной вторник Иоанна Богослова, в космическом, с высоты орлиного полёта, Евангелии Еванелий к-рого Виноградная Лоза (15,1) и Виноградарь персонализируются словами Иисуса от первого лица — не в храме, не к противникам и к народу, но в Сионской горнице — к узкому кругу избранных Учеников-Апостолов.

Не виноградное ли вино вкупе с хлебом — кровь и плоть Христовы, — неотъем-лемая составная часть инаугурированного в Страстной четверг дуалистического таинства Евхаристии! Жатва хлебов весной и собирание винограда осенью: аграрные и духовные реалии. Опять мотив смещения-перемещения сакрально-календарного центра тяжести с поздневторохрамовой ветхозаветной осени на новозаветную весну

в храмине превзошедшего всякий камень и дистанцировавшегося от каменного экс-святилища Бога Живого.

Не придут ли римляне, как, подобно Навуходоносору, бич Божий, чтобы лишить власти злых национал-регентов и овладеть, как сказал, думая казнь Иисуса предотвратить именно это, Каиафа, «и местом нашим и народом» (Ио.11,48), дом к-рого остаётся пуст, и самоопустошённые ёмкости к-рого приведут вскоре к национальной катастрофе — к гибели обезбоженного святилища, к концу всяческой автономии и к мировому Рассеянию.

Господь — царь Израилев, а израэлиты — дети царства. Не поставил ли Самуил, по велению Божию, над отвергнувшим царствование Бога народом ок. 1030г. до н.э. первого израильского царя — Саула (Д.И. 455-57)! Не состоялся ли Апостольский собор, на к-ром восторжествовала вселенско-миссионерская, ойкуменическо-космополитическая, выведшая христианство в мировую Ойкумену линия Апостола Павла, в 51г. н.э., т.е. спустя 1080 лет — половина Космического (Платонова) месяца длиной в 2160 лет — от Самуиловой интронизации Саула (Д.И. 486)!

Если до поры Христова проповедь была обращена к ветхозаветно богоизбранным (Мф.10) и лишь крохи перепали псам (15,27), то за убитого виноградарями сына-наследника предводительствуемый горе-иерархами народ Древнего Завета заплатит потерей богоизбранничества, а краеугольным камнем новой основы станет Христос Воскресший. Не задействован ли осаннический Псалом 117 (22/23) в виноградарской параболе, по восходящей, от воскресной «Осанны» к мартиальному вторнику! Какой камень, отвергнутый строителями, делается главою угла? Не Сам ли Христос Господень!

Не сказано ли в Кн.Даниила: «...а камень, разбивший истукан, сделался великою горою и наполнил всю землю» (2,35). Или ещё: «И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, к-рое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (2,44). Не возвещает ли Архангел Гавриил Марии Благодатной в весеннее Благовещение 1г. н.э. об опасённом в Великой Материнской Ложе человечества Втором Адаме — о Христе Господнем: «И будет царствовать над домом Иакова веки, и Царству Его не будет конца» (Лк.2,33)!

Отринутый одними строителями и поставленный во главу угла иного Строения иными строителями камень раздавит тех, на кого упадёт, и разобьются об него (о камень преткновения) те, к-рые упадут на него (Лк.20,17/18) (см.1-е Петра 2,4-10; Рим.9,32). Не камень ли символизирует минеральный мир, место к-рого ныне заступает Логос. От старого каменного храма и камня основы в Святом-Святых не останется камня на камне, тогда как разрушенный (не ведающими, что творят, людьми) и в три дня созиженный — не обновлённый старый, а совершенно новый Храм (фантомной телесности и бессмертного Духа Святого) будет храмом духовного Логоса в душах и сердцах человеческих. Вот главная составляющая превращённого в Логос новокраеугольного камня!²⁰⁵

То-то венчающий синоптиков автор IV-го Благовеста Благовестов и Апокалипсиса, где в сокровении откровения вместо храма — Агнец = Христос, это — ново-воплощённый Хирам Тирский, кто есть прошедший через кармический опыт

²⁰⁵ Слова Пс. «Камень, к-рый отвергли строители, соделался главою угла» (117,22) — для Раши, в «Комм. на Мих.5,1», есть Сын Давидов = Мессия. «Мидраш к П.п.1,4»: «Читай не «дщери Иерусалимские», а «строители Иерусалима», под к-рыми члены синагедриона, созидали его». «Таргум к Пс.117,22-29»: «Одного юношу (Давида) избрали *строители* (Самуил и совет старейшин): он был из сынов Иессея и стал царём. «Это — воля Божия» — сказали строители». «Мидраш Есфирь» (1,2(85а)): «Сказано: «Ибо Господне есть царство, и Он — владыка над народами» (Пс.21,29), а ты говоришь: «В то время, как царь Артаксеркс сел на

помазанника Илии – Елисея, и созерцателя идеального храма – Иезекиила, строитель Соломонова храма, кто есть восходящий к Иисусу Навину, к Иосифу Прекрасному и к искупленному Христом Каину – Лазарь-Иоанн = Иоанн Богослов! Линии Каина и Авеля, сродни путям различных рас и народов, сливаются, преодолевают противоречия, во Христе Примирителе, на пути, указанном Христом Примирителем, воедино!

То, что иудейские иерархи хотят предотвратить убийством Иисуса из Назарета, то, чего они стремятся избежать, от чего полагают, элиминировав Его, убежать, осуществится, во многом, именно по стопам, именно по чуждой рациональному истолкованию причине, и вследствие этого преступления!

Не исполняется ли весной 33г. н.э., как сказано, 49 (7 x 7) лет от начала реконструкции иродианского храма! и не идёт ли одновременно 40-й год от его освящения осенью 8г. до н.э.! Не завершатся ли храмовые работы в 64г. н.э., через аж 80 лет от их начала и всего за 6 лет до гибели святилища (как раз в год развязанного Нероном преследования христиан и в год рокового Неронова назначения прокуратором Иудеи Гессия Флора)! Не остаётся ли в 33г. до завершения храмовых работ интервал времени длиной в 31 год, что есть физический, на весну 33г. н.э., возраст Иисуса Нафанида, нетленное Тело К-рого восстанет из гроба в третий от Распятия, крестной смерти и положения во гроб день!

Не все слушатели были, содрогнувшись-ужаснувшись слову параболы, согласны с приточным резюме. «Слышавшие же это сказали: да не будет!» (Лк.20,16) = «Боже, сохрани и помилуй!» А начальствующие авторитеты, поняв, «что о них сказал Он эту притчу»²⁰⁶ (Мк.12,9; Лк.20,19), хотели возложить на Него руки, однако, боясь народа, сжали зубы и отошли. Между Ним и ими своеобразное «зеркало Гизеллы»: Он их видит насквозь; они Его не видят в упор!

А счёт времени идёт уже на (истекающие, как «стекающее время» С.Дали) считанные дни, но день Его, день Господень, день Сына Человеческого и Сына Божия, Кому уготовано взойти на крест Голгофы, умереть, сойти во гроб и, тем не менее, поправ смертью смерть, спасительно воскреснуть в Жизнь Вечную, ещё не настал!

ПРИТЧА О БРАЧНОМ ПИРЕ

Синхронизируем синоптиков. Поскольку после притчи о Злых виноградях Мк. констатирует временное отшествие от Иисуса Его антагонистов (12,9), значит, следующую притчу (к-рая наличествует только в, как сказано, насыщеннейшем по действиям-событиям Страстного вторника Ев. от Мф.) Он, по-прежнему, пребывая

царский престол свой, что в Сузах, городе престольном» (1,2)? В прошлом Царство было у израэлитов, но когда они согрешили, оно отнялось у них и отдано народам мира. Не сказано ли: «И реки сделаю сушею и предам землю в руки злым, и рукою иноземцев опустошу землю и всё наполняющее её. Я – Господь – сказал это» (Иез.30,12)».

«Мидраш Есфирь» (3,6 (946): «Р. Шимон б. Лафония (200г.): «В этом мире израэлиты сравнимы со скалами (Ч.23,9; Ис.51,1) и камнями (Б.49,24; Пс.117,22), а народы мира – с обломками и черепками (Ис.30,14). Упадёт камень на котёл, – горе котлу; упадёт котёл на камень, – горе котлу. Дан.2,45 – «камень, отторгнутый от горы не руками» – указывает на Мессию». «Танхума Б» (§6(466): «Даниил видел царя – Мессию (2,34). Р. Реш Лакиш (250г.): «Это – царь Мессия. Он ударил в истукан и разбил его. Где и как царь Мессия в Писании сравнивается с камнем? См. Б.49,24; Ис.11,4; Иез.28,26».

²⁰⁶ Они не могли этого не понять, ибо со времён Ис.5 «виноградник» – символ Израиля. «Танхума»: «Как царь, имевший виноградник, у к-рого было три врага. Что делали они? Один ломал изгородь, другой уродовал виноградник, третий стремился вырвать его с корнем. Царь – это Царь Царей = Бог; Его виноградник – Израиль (Ис.5,7). Кто же эти трое врагов? – Фараон (Исх.1,22); Навуходоносор (Иер.29,2); Аман (Есф.3,13)».

31.03.33г. в храме (в притворе Соломоновом?), говорит к народу. Хотя отшествие (для подготовки очередной атаки) группы Его противников не означает, что среди слушающего притчу народа нет книжников, фарисеев и начальствующих.

«Иисус, продолжая говорить им притчами, сказал:

Царство Небесное подобно человеку царю, к-рый сделал брачный пир для сына своего

И послал рабов своих звать званных на брачный пир; и не хотели прийти.

Опять послал других рабов, сказав: скажите званным: «вот я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и всё готово; приходите на брачный пир».

Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле своё, а кто на торговлю свою;

Прочие же, схвативши рабов его, оскорбили и убили их.

Услышав о сём, царь разгневался и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжёг город их.

Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов, а званные не были достойны;

Итак пойдите на распутия и всех, кого найдёте, зовите на брачный пир.

И рабы те, вышедши на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых; и брачный пир наполнился возлежащими.

Царь, вошед посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду,

И говорит ему: друг! как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов;

Ибо много званных, а мало избранных.» (Мф.22,1-14)

Параллелью этой притчи считается Лк.14,16-24 (см. выше), причём некоторые даже размашисто отождествляют их, а некоторые, из лагеря критиканов, и вовсе отрицают историчность произнесения Иисусом как одной, так и другой. Однако, комплексная разница между обеими притчами, скорее, продолжающими вторая первую, столь заметна-разительна, что говорить об их одинаковости-тождественности просто смешно. Они параллельны, с учётом взаимопреemptственности, по нарастающей, и в хронопоследовательности, с учётом разности обстоятельств, времени и места звучания каждой из них, с учётом разной степени ситуативного напряжения.

Первую Иисус поведал, будучи приглашён на субботнюю трапезу в дом некоего фарисейского начальника в январе 33г., в Перее; вторая рассказывается в последний день марта 33г., в Страстной вторник, в одном из притворов храма. У Лк. – приточный «большой ужин», к-рый устроил «один человек» (16); у Мф. – параболический утренний (Цанн «Ev.Matt.» S.626-31), точнее, назначенный на утро, т.е. начинающийся с утра (спозаранку) и перерастающий в «обед» (4), «брачный пир», к-рый отец устраивает для сына. У Лк. раб посылается один раз за «званными», к-рые отклоняют зов, приводя разные причины, и потом – дважды за «призванными» – из нищих, увечных, хромых слепых (21), плюс (вторичное снаряжение раба) – собранные (чтобы наполнился дом) отовсюду с дорог и от изгородей (23). У Мф. одни «званные» дважды пренебрегают призывом (3-5), тогда как другие оскорбляют и убивают схваченных царских рабов (6), из-за чего разгневанный царь посылает войска, к-рые истребляют убийц и сжигают их город (7). После же этого зов через рабов адресуется (поскольку «званные» оказались недостойными) всем-всем-всем, и «брачный пир наполняется возлежащими» (10). А уже на пиру царь выявляет «человека, одетого не в брачную одежду» (11), и велит бросить его, не отвечающего на вопрос (12), «во тьму внешнюю» (13), чего у Лк. нет и в помине.

Короче, всякие рассуждения о тождестве или сведении этих двух рассказанных в разное время, этих двух сходных и, вместе с тем, никоим образом не тождественных притч в одну, излишни. Да – в обеих параболическая трапеzia (большой ужин в доме некоего человека и устроенный царём брачный пир царского сына – совсем не одно и то же); да – в обеих «много званных» и «мало избранных». Но, тем не менее, повторим, вторая притча, можно сказать, преемственно продолжает первую в прогрессии, по восходящей, поступательно, притом накал страстей в ней, звучащей в храме, гораздо выше, она масштабнее и бескомпромисснее, что и понятно, ибо время не терпит и Мистерия Голгофы на самом пороге.²⁰⁷

Одновременно, И.Златоуст верно замечает, что в обеих притчах высказывается одна богословская истина с разных сторон («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.339-41). Наряду с тем, нельзя согласиться со Златоустом по поводу того, что эта парабола у Мф., относящаяся, мол, к событиям после Распятия Христа, «заключает в себе больше» предшествующей, относящейся-де к событиям до Распятия, притчи о Злых виноградарах, поскольку «предвозвещает отпадение иудеев и призвание язычников...». Чересчур упростиительно-вульгарная дифференциация. Притча о сыноубийцах-виноградарах в не меньшей мере толкует о грядущем призвании язычников взамен не оправдавших свой богоизбранный статус иудеев. Правда, с др. стороны, центр тяжести в притче о Брачном пире, в большей мере, направлен как в ближайшее вековое – предстоящие (мета)исторические судьбы еврейства и христианства, так и в далёкое – Брачный пир Агнца (Откр.19,7; 21,9) – апокалиптическое будущее.

Увы, древняя и средневековая церковная экзегеза конъюктурно зациклена на исповедующих иудаизм иудеях, разумея в лице множества её представителей не столько Иисусовых, сколько, в реальности, своих иудейских современников как (со)ответственных за Распятие (потомков) богоубийц, тогда как Иудеи – противники Христа в Евангелиях, есть отнюдь не столько собственно иудеи, сколько, перво-наперво, – квинтэссенция всего человечества. Между тем, авторитеты церкви видят в них и за ними (оперирующую противохристианскими поклёпами на Иисуса и виновную в антихристианских действиях, в ненависти к христианству, что, действительно, имело место – Талмуд и «Толдоты Иешу» – быть) иудейскую секту противников современной им церкви.²⁰⁸

Последнее сужает кругозор, сокращает перспективу и в итоге примитивизирует-фальсифицирует Новый Завет, являющийся на деле, если вдуматься-всмотреться,

²⁰⁷ «Тосефта Баба Кама» (7,2 (357): «Два мужа устроили брачный пир в одном городе. Один позвал жителей этого города, не позвал царя, а другой не позвал ни царя, ни горожан. К-рый из них заслужил большее наказание? Тот, кто позвал горожан, но не позвал царя». «Хуллин» (94а): «Р. Меир (150г.): «Не зови на пир того, о ком ты знаешь, что он не откликнется на призыв».

«Хагига» (2,27д,45): «Мытарь бар Майан устроил пир для начальствующих, но званные не явились. Тогда он позвал отовсюду бедняков, чтобы еда и питьё не пропали. Это была его единственная заслуга в жизни, и дабы он получил воздаяние ещё в мире сём, после смерти его бранные останки сопровождали до гроба все освобождённые на тот день от работ земляки. Но за гробом б. Майан стоит у берега реки и не может дотянуться до воды». «Санхедрин» (23а): «Так поступали благочестивые иерусалимляне: они откликались на пиршественное предложение только тогда, когда знали, с кем будут делить трапезу, и в противном случае отказывались». «Берахот» (43б): «Не должно находиться на пиру в обществе невежд в законе». «Мидраш П.п. 4,2 (74а): «Драгоценные сыны Сиона»... В чём заключалась их (иерусалимлян) высокая самооценка? Никто не откликнулся на свадебно-пиршественное приглашение до второго зова».

²⁰⁸ Не случайно некоторые древнеучёные язычники и ново-новые дегенераты из атеистов или различных националов видят в («большом») христианстве (вообще) умышленную или неумышленную еврейскую диверсию против («здорового») антично-языческого мира и мировоззрения!

величайшим гимном богоизбранному еврейству, из к-рого вышли Иисус Христос со Апостолы, из к-рого вышла Церковь Христова (невеста Сына-Агнца на Брачном пиру), и к-рое, в конце концов, потеряло своё богоизбранничество в пользу всего человечества – без рас, этносов, колен и племён.

Натянуто-перетянута также слишком заземлённое толкование Цанна, дескать, под первыми посланными царём звать званных на брачный пир рабами (3) – Иоанн Предтеча и сам Иисус; за вторыми (4) – Апостолы. Получение подобной искусственной конструкции посредством надуманной конкретизации этой притче чуждо. Да и Иисуса, Сына Божия, в рабы, при явно ошибочной цанновской апелляции к славящим никак не раба словам Исаии в Ев. от Мф. (8,17; 12,18), записать невозможно. Диапазоны данного приточного образа шире и в такой псевдоисторизации не нуждаются.

Иное дело, что если сосредоточенная на прошлом пророческих времён притча о преступных виноградарях, приводя слушателей к настоящему, кульминирует в метафоре убитого сына и отъятии виноградаря у злых виноградарей для других, с присовокуплением сюда метафоры нового краеугольного камня основы, то притча о Брачном пире, отгалкиваясь от настоящего, разворачивается, как сказано, в (на) ближние и дальние горизонты.

Или, к примеру, аллегорист Феофилакт Б. говорит о женихе Христе, невеста К-рого – и Церковь, и всякая человеческая душа («Толк. на Ев. от Мф.»), тогда как согласно И.Златоусту, «страдание, смерть и воскресение Сына могут быть приравнены к брачному пиру Агнца» («Беседы на Ев. от Мф.»). Скорее, страдание, смерть и воскресение Сына провозвещают Брачный пир венчального для спиритуального космохристианства апокалиптического Агнца, в то время как приложительно к уникально-мистериальному интервалу 30 – 33гг. впору вспомнить: во-первых, последнее свидетельство Иоанна – «друга жениха», радость к-рого исполнилась, – о Женихе Иисусе (Ио.3,29), в дни летнего солнцестояния 30г. н.э.; и во-вторых, слово Иисуса в ответ на вопрос учеников Иоанновых («почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?»), в дни, когда Предтеча томился в заточении, в лето Господне 31г. н.э.: «могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Мф.9,15).

* * *

Впрочем, остановимся на ближних горизонтах – на столетней-вековой от отринутого большинством еврейства Таинства Голгофы жгуче-актуальной иудейской перспективе. снаряжение царём-отцом войска против тех, кто, скажем так, в притче о злых виноградарях убили сына-наследника, а ныне в качестве «званных» не только не откликнулись на призыв, но, на сей раз, убили посланных к ним царских слуг, истребляют убийц и сжигают их город.²⁰⁹

Не постигнет ли суровая кара отвергнувших и предавших Риму на распятие единосущного Отцу Сына Божия иудеев, к-рые затем будут гнать, преследовать и убивать Апостолов Христовых! Не падут ли Святой Город и Храм, покинутый как

²⁰⁹ «Танхума» (29а): «Р. Шмуэль б. Нахман (260г.): «Горожане разгневали царя, к-рый покинул свой город и оставался на удалении от него. Некто же, увидев его там, сказал горожанам: «Знайте, ваш царь гневается и намерен послать войска против города, чтобы его разрушить. Идите и примиритесь с венценосцем, дабы он возвратился». «Генезис рабба» (51 (32е): «Подобно двум городам, к-рые возмутились против царя. Царь сказал: «Один из них следует уничтожить его собственным огнём, а другой – сжечь за счёт казны». Не сказано ли у Исаии: «И превратятся реки его в смолу, и прах его в серу, и будет земля его горяшею

раз 31.03.33г. Живым Богом и сделавшийся обиталищем демонов (на к-рых вскоре обрушатся другие легионы бесов)! Не огорчали ли ищественные иудеи Моисея во время 40-летнего странствования в пустыне (1447 – 07гг. до н.э.)! Не пролегают ли 40 лет от года Крещения Господня – 6.01.30г. н.э. – и года начала лета Господня – 30/31гг. – до времени разрушения Иерусалима и гибели храма – 70г. н.э.! Не надеялись ли иудеи, потеряв неведомо для себя статус богоизбранного народа пасхальной весной 33г., повторить успех восстания Маккавеев в 66г. н.э., в результате чего, по итогам разнокачественных, но взаимоповязанных связующей нитью времён поэтапных катастроф 30 – 33 и 70 – 135гг., были потеряны и Иерусалим, и храм, и страна, и народ, изошедший-изгнанный в мировое рассеяние! Одно дело, когда Маккавеи (подобно Иисусу Навину) героически сражались за Обновление, за Исполнение Времени, просто не могучи не победить, и совсем другое, война ввергших еврейство в национальную катастрофу зилотов с сикариями за пустотелую химеру, по Исполнении провороненных ими Времени, – без, повторим, единого шанса на успех, т.е. война постфактум!

И не примечательно ли, что если последний Юбилей, по введённому в 1393г. до н.э. царскому субботне-юбилейному календарю Иисуса Навина, приходится, в эпоху наличия-присутствия всех 12-и колен в Земле Обета (непреложное условие отправления-празднования Юбилеев) на 754г. до н.э., будучи 13-м от введения цикла, то Юбилей начавшегося в 30/31гг. очередного календарного периода – 30-й по счёту. Т.е. Мистерия Голгофы 33г. свершилась в ходе 17-й от Юбилея 754г. юбилейной 49-летки (длиной в 50 спиральных лет каждая) – 30/31 – 79/80гг., на исходе к-рой пали Иерусалим и храм (Р.л. 344-65-70).

Не погиб ли Первый храм – 586г. до н.э. – в ходе 17-го юбилейного периода – 607 – 558гг.! Не короновался ли позволивший пленённым вавилонянами иудеям репатрироваться и восстановить дом Господень Кир Великий, кого Кн.Исаии называет помазанником Божиим (45,1), царём персов в 558г. до н.э. То-то Мистерии, то-то тайны-тайнства Храма и Мессии связывались туманным, роковым или счастливым иудейским преданием с событиями (именно) 17-го Юбилея, что таким образом, при разноотправных подсчётах, случилось, оказывается, дважды: в Vв. до н.э. и в Iв. н.э.! Или – от прерванного разрушением Первого храма 17-го юбилейного периода 30-й, в общей сложности, царско-юбилейный период, на к-рый пришлась Мистерия Голгофы, является 13-м по счёту. То-то, согласно иудейскому преданию, Мессии выпадут числа 13 и 17!²¹⁰

Плюс, неспроста в талмудическо-раввинистическо-агадическом предании запечатлелся интервал времени протяжённостью в 103 года, маркирующий, правда, не без сказительно-искажительных накладок, общую протяжённость существования не жалюемых талмудистами-агадистами государств Маккавеев и Иродиаи («Седеи Олам» 30) (Р.л. 130). Причём в истории еврейства, как выясняется, куда больше знаменательных 103-леток, нежели талмудисты с агадистами полагают.

Удостоверьтесь! От воцарения Иосии Благочесивого в 640г. до н.э. до 537г. – время первых репатриантов под началом Зоровавеля и Иошуа (по изданному Кирием в 538г. указу) – 103 года. От освобождения Иехонии из вавилонского дома темнич-

---

смолю» (34,9). Не сказано ли в Кн.Быт: «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождём серу и огонь от Господа с неба» (19,24)».

²¹⁰ Помимо того, символично, что если Мистерия Голгофы – апрель 33гг., падает на 888-й год от Вознесения Илии в 856г. до н.э., то восстание Бар Кохбы закончилось летом 135г. (август) разгромом (падение крепости Бетар) и гибелью свыше полумиллиона иудеев через 888 лет от смерти могущественнейшего из царей Израильского царства – тѣзки вовлекшего Израиля во грех Иеровоама I – Иеровоама II Израильского, при к-ром Северное царство достигло апогея, и с кончиной к-рого в 754г. (!) стартовал его необратимый закат, приведший в 734-23-15гг. к пленению ассириянами 10-и колен и к падению Самарии.

ного в 560г. до н.э. до прихода Ездры во главе репатриантов из Вавилона в Иерусалим — 457г. — 103 года. От 536г. — закладка зоровавелитско-иешуитскими репатриантами основания Второго храма (Д.И. 501/02) — до конца наместничества выдающегося (соратника Ездры) автономиста Неемии в 433г. — 103 года. От подпадения Иудеи в 301г. Птолемаем до её подпадения в 198г. Селевкидам — 103 года. От начала в 166г. восстания Маккавеев до завоевания Иерусалима в 63г. Помпеем — 103 года. От провозглашения произведённым в этнархи Симоном Маккавеем независимости Израиля-Иудеи в 140г. до назначения Ирода царём иудейским римлянами в 37г. — 103 года. От принятия Иудой Аристовулом в 103г. до н.э. царского титула (на что Аронида Маккавеи не имели права) до лишения этого титула Августом сына Ирода, (этнарха) Архелая, в 1г. н.э. — 103 года.

Не на 103-м ли году от конца в 75г. до н.э. врага фарисеев Александра Янная и воцарения их покровительницы Саломии Александры выступил осенью 28г. н.э. явившийся из пустынь Израилю Иоанн Креститель. От завоевания Иерусалима Помпеем в 63г. до воцарения в Иерусалиме последнего, над всей Иудеей, с царской резиденцией в граде Господнем, иродианского царя Агриппы I в 41г. н.э. — 103 года. От завоевания Иерусалима в 34г. до н.э. Иродом до катастрофы 70г. н.э. — 103 года. Наконец, 103-й год набирается от казни (ставшего для раввинистических ортодоксов «ящиком Пандоры») Иешуа, сына Пандиры, в апреле 70г. до н.э. до Вознесения Христова и первой христианской Пятидесятницы-Троицы в мае 33г. н.э. На 103-м году от Крещения Иисуса в январе 30г. н.э. началось в 132г. яростно-обречённое восстание Бар Кохбы, к-рое было безжалостно подавлено римлянами летом 135г., через 103 года после казни Предтечи в 32г. и на 103-м году от Мистерии Голгофы 33г.

Вот вам выводимые, в частности, из притчи о Брачном пире (хроно)ретроспективы и (хроно)перспективы еврейской истории, прошлое, настоящее, будущее, да ещё в сочетании с вышеоговоренным апокалиптическо-метаисторическим грядущим!

Далее, что означают «тельцы» и проч. «откормленные-заколотые» (4) жертвенные животные?²¹¹ Кровавые животные жертвоприношения Ветхого Завета и бескровное хлебное жертвоприношение Завета Нового (Иероним). Опять мотив сакрально-календарного смещения центра тяжести с осени, когда, кстати, в праздник Кушей закалалось наибольшее кол-во тельцов, на пасхально-агничную весну как на пору созревания хлебов и начала завершающейся к Пятидесятнице жатвы. Плюс к тому, не олицетворяют ли тельцы мудрость минувшей Египетско-Вавилонской эпохи под знаком Тельца, под эгидой к-рой началось еврейство от Авраама, начался Израиль от Моисея и до эпохи Двухцарствия, когда в 748/47гг., незадолго до гибели Северного царства (715г.), эпоху под знаком Тельца (знак Иосифа-Израиля) сменила эпоха под знаком Агнца, в к-рую Агнец, отрасль Иуды и Иосифа, взошёл на крест, а победив смерть, вышел от Иуды в тождественный всему человечеству Новый (*христианско-иосифлянский*) Израиль во Духе!

Посмотрим, к тому же, сколько раз у Мф. сказано о предстоящем извержении недостойных сынов (в пользу усыновленцев) во тьму внешнюю. После Исцеления слуги сотника в лето Господне 31г. Иисус говорит, «что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; / А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (8, 12). И несколько позднее, летом 31г., при изъяснении притчи о Пшенице и плевелах, говорится об отсеиве Ангелами из Царства Сына Человеческого «всех соблазнов и делающих беззаконие»: «И ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов» (13,41/42). Сходно, применительно к притче о Сокрытом на поле соковище и

²¹¹ «Кетубот» (3б; 4а): «Его (устроителя брачного пира) хлеба испечены и всё откормленное заколото, и вино готово». «Шебит» (7,4): «Если первородное от скота имеет порок и не м.б. освящено для брачного пира сына или для какого-нибудь праздника, его разрешается продать».

драгоценной жемчужине, сказано об отделении, при кончине века, Ангелами «злых из среды праведных»: «И свергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов» (49/50). И снова об этом будет сказано после тоже относящейся к Страстному вторнику притчи о Талантах (25,30), до к-рой мы дойдём и к-рую разберём ниже.

Между тем, в притче Страстного вторника о Брачном пире направленная не на повязанных земной суетой сует (5) преступных отверженцев (Иак.4,13-5,6) «тма внешняя» статуйрована особо. Здесь речь идёт о госте в ед.ч., заявившемся, посмевшем заявиться на брачный пир царского сына не в праздничных одеждах (11), что есть оскорбление для царя, поскольку на повестке дня не что иное как новодуховное облачение, обязательное для участия в брачном пире наследника-сына.²¹² То-то Ап. Павел наставляет братьев-христиан (римлян, галатов, ефесян, колоссян): «Но облекитесь в Господа (нашего) Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим.13,14); «Все вы, во Христе крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал.3,27); «И облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф.4,24); «Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол.3,12). Отсюда ясно, что на таком новозаветно-брачном пиру нет места гостям в ветхозаветных или языческих обносках²¹³, из-за чего этого неправомерно проникшего на пир человека ждёт осуждение и выброс во тьму внешнюю²¹⁴, за борт, где будет плач и скрежет зубов.²¹⁵

²¹² «Шаббат» (153а): «Там (Абот 2,10) мы учили: р. Елеазар (90г.): «Облекись в покаяние за день до своей смерти». Ученики спросили его: «Знает ли человек день своей смерти?» Он: «Тем более он должен делать это сегодня, зная, что завтра может умереть, и так должно прожить всю жизнь. Не учил ли Соломон в мудрости своей: «Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей» (Еккл.9,8).

«Мидраш Кохелет 9,8»: «Царь позвал на пир гостей, приказав им выбрать соответствующие наряды и не сообщив о времени пира. Умные выполнили приказ и дожидались близ царских чертогов, когда их позовут, а глупые разбрелись по своим делам и внезапно званные вынуждены были прийти в своих повседневных одеждах. И были они отлучены от царского пира, и вынуждены были стоять в стороне, глядя на пирующих, и ещё получать удары в наказание».

²¹³ Иероним: «Этот царь, устроивший брачный пир сыну своему, есть Бог всемогущий. Он устроил брачный союз Христа и церкви, к-рая собрана как из иудеев, так и из язычников» («Толк. на Ев. от Мф.»).

²¹⁴ «Хагига» (15а): «Элиша б. Абуя (отступник – ок.120г.): «Поскольку я отлучён (брошен во тьму) от потустороннего мира, мне остаётся насладиться этим миром». «Киддушин» (31а): «Абими б. Абаху (330г.): «Один может посылать своему отцу фазанов на закуску, и, тем не менее, отлучается от мира грядущего. А другой может спокойно относиться к тяжёлому труду своего отца на мельнице, и, тем не менее, допускается в мир грядущий». «Киддушин» (40б): «Елеазар б. Цадок (100г.): «Господь даёт безбожникам изобилие в этом мире, чтобы отстранить их от (выбросить из) мира грядущего для унаследования ими низшей ступени в Гехинноме».

«Гиттин» (55б): «Из-за Камца и бар (т.е сын прозелита) Камца Иерусалим был разрушен. Некий муж, к-рый дружил с Камца, но враждовал с б. Камца устроил пир и велел слуге звать Камца, но посланный за ним слуга перепутал и позвал б. Камца. Увидев же последнего возлежащим на пиру, хозяин сказал ему: «Что делаешь ты, мой враг, тут? Встань и удались отсюда!» Тот ответил: «Позволь мне, раз уж я пришёл, остаться и я оплачу свою трапезу». «Нет». «Я оплачу половину стоимости пира». «Нет». «Я оплачу весь пир». «Нет». И хозяин схватил его за руку, и принудил встать, и изгнал с пира (выбросил во тьму внешнюю). А б. Камца сказал про себя: «Званные равнины видели всё это и смолчали, т.е. моё изгнание обрадовало их. Ну, что ж, тогда я возведу на них обвинение перед царём». И он отправился к кесарю и сказал: «Иудеи возмутились против тебя». «Чем докажешь?» «Пошли им жертвенное животное и увидишь, принесут ли они его в жертву». Кесарь послал им трёхлетнего тельца, к-рого привёз б. Камца, но к-рый оказался не без порока, и следовательно, не мог быть принесён в жертву. Это и стало поводом к войне».

²¹⁵ Иероним: «Связанные руки и ноги, плач очей и скрежет зубов ты понимай в смысле доказательства истины Воскресения» («Толк. на Ев. от Мф.»).

Засим, если притча-предостережение у Лк. о званых, к-рые не вкусят ужина, заканчивается тем, что «много званых, но мало избранных» (16,24), то параллельно-продолжительно-поступательная притча-предостережение, равно уже и притча-осуждение у Мф., заканчиваясь сродственно, параболически упирает на то, кто именно есть-были званые и кто именно будут вместо них, утративших-потерявших своё избранничество, призваны-избраны-собраны!

ДИНАРИЙ КЕСАРЯ

Напомним, в Ев. от Мф., после притчи о Злых виноградарях, первосвященники и фарисеи поняли, что Он говорит о них (ещё бы!), но не могли схватить Его, боясь народа (21,45/46). А после только что разобранный нами притчи о Брачном пире, прозвучавшей к народу за притчей о Виноградарях и наличествующей лишь у Мф., «фарисеи пошли и совещались, как бы уловить Его в словах» (22,15), и послали-подослали к Нему учеников своих с иродианами (16) задать Ему весьма лукаво-провокационный вопрос.

У Мк., где, как и в Ев. от Лк., парабола Брачного пире отсутствует, от Него, после параболы о Виноградарях, отходят «старавшиеся схватить Его, но побоявшиеся народа» (12,12) «первосвященники и книжники и старейшины» (11,27), о к-рых говорится выше, перед первым в Страстной вторник вопросом к Нему: «какою властью?» (28).

А у Лк. первосвященники и книжники, выслушав притчу о Виноградарях, ищут возложить на Него руки, и не могучи сделать этого из страха перед народом (20,19), подсылают к Нему лукавых людей... Вот отсюда мы, – на сей раз, по Ев. от Лк., к-рый давно не брал слова, – и продолжим.

«И изблюдая за Ним, подослали лукавых людей, к-рые притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя.

И они спросили Его: Учитель! мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь, и не смотришь на лице, но истинно пути Божию учишь;

Позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет?

Он же, уразумев лукавство их, сказал им: что вы меня искушаете?

Покажите Мне динарий: чьё на нём изображение и надпись? Они отвечали: кесареви.

Он сказал им: так отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.

И не могли уловить Его в слове пред народом и, удивившись ответу Его, замолчали.» (Лк.20,20-26) (ср. Мф.22,15-22; Мк.12,13-17)

Посему гадать тут не о чем: среди противников Иисуса, как мы знаем, – и первосвященники, и старейшины, и книжные саддукеи, и книжные фарисеи, к к-рым теперь примкнули ещё и подпатронажные прибывшему на праздник Пасхи в Иерусалим Ироду Антипе (надо думать, в паре с Иродиадой) галилейские (перейские) иродиане, уже сговаривавшиеся против Христа с фарисеями в 31г., в Галилее (Мк. 3,6), и ныне снова выступающие в сообществе с учениками фарисеев (Мф.), или с собственно фарисеями (Мк.), в чём аналогично никакого противоречия между часто дополняющими друг друга разносторонними благовестниками-синоптиками нет.

Тем временем, все Христовы антагонисты, невзирая на глубокие взаимные противоречия, сейчас оперируют супротив их как общего, так и каждой из названных групп-партий в отдельности врага скоординированно-совместно. Противостояние

Ему весьма серьёзно и исходящая от Него опасность, с их позиций, настолько велика, что заставляет их действовать единым фронтом, производя время от времени ситуативно-обстоятельственные перегруппировки для продолжения брани.

Итак, крайне осерчав на притчу о Виноградарях, первосвященники, старейшины, книжники ненадолго (чтобы подготовиться к новой атаке) отошли от Него (Мк.12,12), из чего вовсе не следует, что среди внимавших притче о Брачном пире не было ни одного учёного книжника, ни одного старейшины и ни одного члена одного из нескольких первосвященских кланов (из числа экс-певосвященников). Разумеется, и они, и некоторые фарисеи с иродианами, среди множества слушавших Равви из Назарета, в окружении Апостолов, учеников, паломников, народа, в Соломоновом притворе храма были.

Ныне же подошла очередь фарисеев, к-рые решили, хитро уполномочив на то своих учеников, иначе говоря, молодую фарисейскую поросль, нанести удар вместе с обычно нелюбыми-несимпатичными им иродианами.²¹⁶ Враг моего врага – мой враг! Следовательно, в этот раз инициатива принадлежит фарисеям, атакующим Иисуса в альянсе с иродианами, тогда как представители Его прочих противников за происходящей дискуссией, в составе иного-остального народа, пристально наблюдают.

Причём лукавство созаговорщиков-сообщников проявляется-выявляется сразу, уже в самом их лживо-обходительном подходе к Иисусу, чем одновременно демонстрируется-подтверждается устами противников Его высокий авторитет и популярность, Его однозначно благочестивая репутация в народе. Они делают своеобразный реверанс и чуть ли не талейрановский книксен (язык дан дипломату, чтобы скрывать свои мысли) по адресу правдиво говорящего и учащего истинно пути Божию Учителя, Кто смотрит не на лице, что согласно Цанну (Ev.Matt., S.631-34), означает «не на внешнюю сторону, а в суть», в то время как согласно «Т.Б.» (т.3, Ев. от Лк., с.249/50), это – непринадлежность к какой-либо партии (правильнее, в сём случае, сказать – бес- или, точнее, именно надпартийность – К.З.) и беспристрастность рассуждений: «Бог не взирает на лице человека» (Гал.2,6). Мф. и Мк. присовокупляют сюда также присущие, по слову обращающихся к Нему, Учителю из Назарета – справедливость и неугождение кому-либо.

Стало быть, фарисеи и иродиане, собственными устами, публично, пусть с лицемерным умыслом, пусть в ненависти, признают-констатируют правдивость и

---

²¹⁶ Светско-эллинизированные иродиане, приверженцы вассального тетрарха Антипы, кардинально расходились с радателями богоугодной теократии фарисеями (множеству к-рых непосредственная зависимость от Рима синедрионально автономной Иудеи виделась, как сказано, предпочтительнее монархии Хасмонеев или Иродиан), что, тем не менее, не мешало им, когда интересы обеих партий к тому побуждали, стовариваться. Да и пытались вынудить Иисуса в январе 33г. уйти из Перей (в более опасную для Него Иудею), в связи с угрожающим-де убить Его (в Перее) Иродом (= иродиане), фарисеи, якобы проявляя заботу о Нём (Лк.13,31), естественно, лицемерили-лукавили (см. выше). Касаемо же Ирода и иродиан, последние не оставляли надежд на возрождение-восстановление Римом палестинско-иродианского царства со столицей в Иерусалиме и во главе с царём Антипой (согласно предпоследнему варианту завещания Ирода I), что не соответствовало ни теократическим идеалам, ни национально-религиозным воззрениям первосвященников, саддукеев, фарисеев. Правда, сам Антипа хотел этой реставрации крайне вяло, чем старше, тем меньше, и, скорее, для вида, пока его не взяла в оборот, после получения в 37г. царского титула от Калигулы Агриппой, неуёмная Иродиада, вследствие чего детронизированные супруги, в конце концов лишившись и того, что имели, т.е. Галилеи с Переей, в пользу Агриппы, отправились в 40г. (отправленные Калигулой) в лугдунскую ссылку. И это не Антипа, а Агриппа I на 3 года (короткое интермеццо), с 41 по 44г., стал, милостью Клавдия, последним царём Иудеи (в приблизительном объёме царства Ирода I) со столицей в Иерусалиме (к-рый столицей последнего иродианского царя, т.е. умершего ок.100г. н.э. Агриппы II, никогда не был).

истинность как Иисусова слова, так и Иисусова учения (от чего никуда не денешься, от чего никуда не уйдёшь). Согласитесь, ведь, зачастую, свидетельство врагов не менее и даже, в определённом смысле-ракурсе, более (независимо от контекста) важно, чем свидетельство приверженцев-сторонников!

Мы помним, что римская провинция Иудея, в составе Иудеи, Самарии, Идумеи, была образована Августом после ссылки нерадивого этнарха Архелая в Галлию в 6г. н.э., когда Антипа и Филипп, сумев оправдаться перед кесарем, остались, один – тетрархом Галилеи и Перееи, а другой – тетрархом заиорданского Трахона. Вот к какому времени восходит и откуда исходит проблема «динария кесаря».

На исходе 6г. н.э. экстраординарный легат Августа в Сирии и на Востоке (4 – 7гг.) П.С.Квириний заявился через Цезарею в Иерусалим (Р.л. 1194-96), дабы секвестрировать имущество Архелая и цензировать провинциализированную Иудею (Самарию, Идумею). Первоначально возмущённые этой римской переписью Иудеи, в итоге уступив увещаниям первосвященника Иоазара, в большинстве беспрепятственно подчинились цензированию. Но радикальное меньшинство, поддавшись на зажигательные речи Иуды Галилеянина и фарисея Садока, взялось под предводительством Иуды за оружие. Как, мол, так! Платить подушную подать и налог со Св. Земли язычнику кесарю! языческому Риму! Одно дело, когда речь идёт об обязательном к уплате священном храмовом шекеле или о налогах, установленных иудейскими правителями, и совсем другое позволить язычникам пересчитать и налогообложить себя – богоизбранных, и свою обетованную Землю, т.е. превратиться в поголовье римского кесаря, запродаться-легитимизироваться, предав Союз-Завет с Богом, в статусе-качестве рабов Рима. Именно так, т.е. как наложение пут вторгшегося в сакральную сферу еврейского народа державного рабства, восприняли и с гневом отвергли первый римский ценз в Израиле поднявшие в 7г. н.э. быстро подавленное Квиринием восстание Иуда и Садок: «Нет, не позволительно давать подать кесарю!»

Да, иудеи платили подушную подать и налог с земли при Ахеменидах, Птолемах и Селевкидах, однако, пользуясь достаточно широкой внутренней автономией (при Селевкидах – до Антиоха Эпифана) и, значит, по всей видимости, в такой форме, через местные органы власти-управления, через местных налоговщиков, к-рая, во всяком случае, не оскорбляла, не доводила их до крайности, не доводила до повстанчества, поскольку сведений о противоналоговых выступлениях в означенные времена нет. Хотя отсутствие сведений вполне может быть следствием дефицита информации.

Далее, взимались ли с иудеев подушная подать и поземельный налог при Хасмонеех и Ироде – вопрос спорный. Шалит (265-78) полагает, что при Яннае и в правление Ирода взимались. Но если и так, то это всё-таки были худо-бедно иудейские правители, пусть при строгом подходе, на корону Давидов не имели права ни Арониды Маккавеи, ни дерзко приписавший себе пером Н.Дамасского происхождения от Давида обрезанец в третьем колене – потомственный идумеянин Ирод. Кроме того, еврейское общество, в свете близости мессианистического Исполнения Времени, после долгого-тиранического Иродова правления, в 6в. н.э. изменилось. И именно с первого десятилетия этого века, со времени бандитского беспредела, по смерти Ирода, Иуды (= Февда) (Д.Ап.5,36), сына Езекии, и прочих атаманов, в недрах еврейства начал набирать обороты национал-клерикальный радикализм-экстремизм, к-рый привёл спустя десятилетия к катастрофическому восстанию 66г. Напомним, ответившаяся от фарисейства партия зилотов – представителей, сообразно Флавию, следом за саддукеями, фарисеями, ессеями, т.н. четвёртой философии, пошла-вышла как раз от одного из предводителей выступления 6/7гг. н.э. – от Иуды Галилеянина.

Так или иначе, выпущенный Иудой из бутылки зилотский джин, невзирая на скорое подавление смуты в 7г. и гибель его предводителя, но отнюдь не всех его, до поры рассыпавшихся (Д.Ап.5,37), сторонников-последователей, обратно в бутылку загнан не был, по результатам чего зелёная (на красный свет) улица – на пройденном в 6 – 66гг. пути (под грифом – 666!) отнюдь не к свободе, а к гибели – была открыта. Повторим, Иуда Галилеянин не мог сделаться в IV. н.э. новым Иудой Маккавеем (к-рым сделался Иуда Искарот!). Он и его потомки, равно его преемники-последователи – пламенные революционеры, перечень к-рых увенчал в 132 – 35гг. Бар Кохба, стали втянувшими еврейство Палестины в гибель и мировое рассеяние Псевло-Маккавеями.

С др. стороны, предпочтя римскую аннексию тирании Иродиан, иудейские верхи жестоко ошибались в надеждах на долгие лета под эгидой Рима герузиально-теократической автономии образца былых персидско-птолемейско-селевкидских времён. С поздним кесарско-имперским интегральным Римом невозможно было, геополитически обретаясь внутри плавильного котла *Imperium Romanum*, не находясь на его обочине, близ альтернативной державы (как, например, имевшая восточным соседом Парфянский Иран Армения), слишком долго сосуществовать-выживать ни государственно, ни вассально, ни, в конечном счёте, как-либо автономно.

Рим не терпел или терпел лишь временно, до срока, чуждую ему самобытность, пуская, осерчав, в ход легионы и круша противника, без оглядки на его Бога или богов, с железной, если требовалось, раз за разом, последовательностью. Успешное сопротивление иудеев декадентным Селевкидам в хаосе упадочного эллинистического мира нельзя проецировать на ситуацию при железном мировом порядке Рима, в к-ром, кстати, вернее, во внешних формах и грандиозных масштабах к-рого, иудейские национал-мессиансты наверняка провидели модель близкого будущего царства Мессии как царства-господства Израиля на земле. Дескать, Рим подготовил всё, что нужно: остаётся заменить римский мировой порядок, с переносом столицы мира в Иерусалим, еврейско-иудейским! (Дело за, так сказать, малым!)

Между тем, с провинциализацией Иудеи вступила в действие ползучая абсорбация-ассимиляция державной Ойкумены наиболее имманентного островка империи. Риму не дано было понять исключительность еврейства и вышедшего из еврейства христианства, к-рые, в свою очередь, не могли ни понять, ни принять языческо-профанированную мессианскую претензию Римской империи.

* * *

Таким образом, на 33г., когда половина пути до пагубного (под сакральными знамёнами) пожара 66г.²¹⁷, считая от пожаров I – 6/7гг., осталась позади, вопрос, в частности, подушной подати кесарю продолжал оставаться и спорным, и остро актуальным. И если часть фарисеев, уж не говоря о зилотах, квалифицировала этот налог, находя минимум скрытое сочувствие у значительной части населения, как богомерзкий, то первосвященники, саддукеи, часть умеренных книжников-фарисеев, плюс – светские иродиане, относились к данному налогообложению вполне (более-менее) терпимо, и обязывали-призывали, увещевая или пугая карательными мерами-последствиями, к послушанию и терпимости всех прочих.

---

²¹⁷ Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови,
Господи, благослови! (Блок)

Было видно, как два вампира,
С гримасой красных губ,
Волокли по дорогам мира
Забинтованный труп. (А.Белый)

Впрочем, под иродианами, как говорилось, — приверженцы Ирода Антипы, кто обычно приезжал-наезжал в Иерусалим, без сомнения, с помпой, на праздники, и о самоустранительном соучастии к-рого в деле осуждения Иисуса мы узнаем ниже. Здесь надо сказать, что все, начиная с Ирода Старшего, иродианские цари и династы (сродни римским прокураторам), за исключением правившего в основном областями с заиорданско-языческим населением Филиппа, шадя национально-религиозные чувства иудеев, избегали на чеканку серебряной или золотой монеты ни Ирод, ни остальные Иродиане от Рима не получили) изображения кесарей и какой-либо языческой символики (Р.л. 892). Т.е. составлявший размер подушной подати серебряный динарий кесаря, имевший, насколько явствует из евангельского текста, широкое хождение в Палестине, имел в ней приблизительно такой же вес-спрос, какой сегодня имеют доллар или евро по отношению к российскому рублю в России, или по отношению к национальным валютам в республиках (из) бывшего СССР.

Иначе говоря, серебряный динарий кесаря, к-рым нельзя было, например, уплатить священный храмовый налог, и потому полагалось (благочестиво) обменять его на приемлемую, без всякой языческой символики, монету в прихрамовом обменном пункте (под патронатом алчного клана Анны), на деле ценился (всегда хорошо помнившими о своей выгоде показушными «благочестивцами») куда выше, нежели все прочие т.н. благопристойные медяки.

Можно и нужно предположить, что подошедшие к Иисусу фарисеи смотрели на несовместимый, мол, с теократической идеей, поголовный кесарский налог отрицательно, а светские (эллинизированные) иродиане — положительно, т.е. они придерживались противоположных взглядов, предлагая праведному, не смотрящему на лице, Учителю вынести третейский вердикт = принять Соломоново решение.

Однако, скажи Иисус — «нет», на что, вероятно, обе партии и рассчитывали, чего они ожидали, подобный ответ давал (всем) Его противникам полное основание «предать Его начальству и власти правителя», т.е. передать Его (в ответ на бурно-восхищённую реакцию множества народа) Риму как антигитбериянца-противовири-млянина, как возмутителя спокойствия, как подстрекателя к мятежу. Соответственно, именно 31.03. был (впервые) апробирован именно тот (последовательность) вариант-порядок расправы, к-рый после предательства Иуды будет осуществлён, и, в отличие от неудачной попытки в день Страстного вторника, сработает. Не наложит ли на Иисуса поначалу, в ночь со 2-го на 3.04., стражные руки иудейское начальство, чтобы затем передать Его, приговорённого синедристами к смерти, отвечавшему (как последняя верховная инстанция) за вынесение-утверждение-исполнение смертных приговоров в провинции Иудея Понтию Пилату правителю.

Скажи же Иисус обыкновенное — «да», Он бы тотчас скомпрометировал-дискредитировал Себя в глазах большинства иудеев-мессианистов, т.е. подавляющего еврейского большинства, включая большинство окружавших Его в храме учеников и восторгавшихся-дивившихся Его учению иерусалимлян или паломников, к-рые перестали бы видеть в Нём и великого Пророка, и, тем паче, Мессию-Христа, с к-рым, по их мессианистическому убеждению, уплата подушной подати или налога с Земли Обета языческому кесарю, языческому Риму — несовместима, поскольку — недопустима. И даже если она вынужденно-временно иудеями акцептируется, всё равно праведному иудейскому Равви-Учителю, правдиво говорящему и учащему истинно пути Божию, не пристало однозначно-безоговорочно потакать-поддакнуть ей, нежеже-непозволительно вымолвить подобного рода капитулянтско-рабское — «да». Не грядёт ли с Мессией низвержение ига язычников!

При всём том, вопрос «динария кесаря» был к Пасхе 33г. н.э. насущен не только

в ключе событий 7г. н.э., т.е. 26-летней (26 — число Яхве) давности, но насущен вдвойне, в ключе удаления Пилатом из Иерусалима императорских щитов с посвященными надписями всего ок. двух недель назад. Казалось бы ситуация просто обязывает, вслед за исчезновением из Св. Города щитонадписей во славу кесаря, благочестивого Иисуса из Назарета, и по поводу персональной подати кесарю, сказать твёрдое — «нет»!

* * *

Ну и как, спрашивается, поступает, как реагирует Иисус? Лукавая подоплёка-изнанка вопроса с подвохом, вопроса-западни Ему, само собой, ясна-понятна: «что искушаете Меня, лицемеры? / Покажите Мне монету, к-рою платится подать. Они принесли Ему динарий» (Мф.22,18/19). Не примечательно ли, что махровый языческо-кесарский динарий, к-рому нет (прямого) доступа в святилище дальше Языческого притвора храма, где и происходит действие, находится-отыскивается не у Иисуса и не у Его приверженцев, но у кого-то из Его противников, к-рым прекрасно известны, образно выражаясь, курсы и покупательная способность «доллара» или «евро»! Серебряный динарий кесаря (цена души иудея) всегда при них, в т.ч., в (сделанном домом торговли) молитвенном доме Господнем!

Эти и др. кесарские монеты выпускались-чеканились императорским монетным двором в Лугдуне (Галлия). Из трёх их видов-форм, среди нумизматических находок в Сирии и Палестине, чаще встречается следующий. На аверсе — профиль увенчанного лавровым венком Тиберия с надписью *Ti(berius) Caesar Divi Aug(usti) F(ilius)* — Тиберий Цезарь, сын божественного Августа. На реверсе — тронная Юлия (Августа) со скипетром в правой и с масличной ветвью в левой руке (Рах), плюс — продолжение кесарско-тиберийской титулатуры: *Pontif(ex) Maxim(us)* — Верховный Понтифик (Кроль, с.310/11; Шалит, с.256).²¹⁸

Засим, показав-передав Иисусу без труда обнаруженную в своих карманах-портмане монету — символ верховной власти Рима, римского кесаря, в частности, над Иудой-иудеями, в Иерусалимском храме, на территории святилища, лавкавые вопрошители тем самым сами признают политическое господство Рима над собой и над еврейством в Земле Обета как неоспоримый факт. А власть, сколь известно, устанавливает и собирает с населения различные подати-налоги, что (поди оспорь) в порядке вещей.²¹⁹

²¹⁸ W.Wruck «Die syrische Provinzialprägung von Augustus bis Traian», Stuttgart-1931.

²¹⁹ Действенность монет венценосца на определённой территории символизирует его власть над ней.

«Санхедрин» (2,206,17): «Авигея увидела Давида (1Ц.25,23) и сказала ему: «Господин мой, Давид, что сделала я дурного, что сделали мои сыновья и мой скот?» Он: «Твой муж, Навал, сквернословил по поводу царствования Давида». Она: «Ты — царь?» Он: «Не помазал ли меня Самуил в цари?» Она: «До сих пор в ходу монета господина нашего — Саула». В «Мегилла» (146): «Саул ещё жив и твоя монета до сих пор не вышла в мир (не вошла в оборот)». «Генезис рабба» (39 (24а): «Р. Берехия (340г.) от имени р. Хелбо (300г.): «Господь сказал Аврааму: «Я хочу сделать тебя великим народом, монеты к-рого будут в мировом обороте (= власть к-рого будет признана). Монеты четверых мужей были в мировом обороте, действенные и признанные повсюду. Первый — Авраам (Б.12,2). Как выглядела его монета? Старик и старуха (Авраам и Сарра) — на лицевой стороне; отрок и отроковица (Исаак и Ревекка) — на оборотной. Второй — Иошуа (Нав.6,27): телец — на одной стороне; антилопа — на другой. Третий — Давид (1Пар.14,17): посох и сума — на одной стороне; башня — на другой. Четвёртый — Мардохей (Есф.9,4): вретиче и пепел — на одной стороне (4,1); золотой венец — на другой (8,15)». Согласно «Мидраш Есфирь» (8,15 (100а), на аверсе Мардохеевых монет был изображён он сам, на реверсе — Есфирь. Обращает на себя внимание терпимость к перечисленным монетным изображениям Агады!

Да, иудейские радикалы попробуют скинуть с себя римское ярмо в ббг., без какого-либо шанса на успех, ибо возможности переместить Иудею на луну у них не было, тогда как никакой иной вариант независимости, в условиях сделавшего Средиземное море своим внутренним озером и оцепившего его легионами Рима, будучи заранее обречён на провал, не проходил. Так не правильнее ли было законопослушно платить, сохраняя верность своему Богу, *tributum caritatis*, нежели получить, помимо подушной подати, сотни тысяч убитых, разорённую страну, разрушенную столицу, уничтоженный храм и конец всяческой автономии, более того, — ещё и подпасть установленному Веспасианом для каждого иудея специальному (вместо храмового шекеля) налогу *fiscus Judaicus* — в пользу (на языческие нужды) храма Юпитера Капитолийского!²²⁰

Отвечая маскирующимся (косящим) под благочестивцев оппонентам-вопросителям, к-рые, показывая ему податно-уплатную монету и говоря, кто изображён на ней, фактически собственноручно признают правомерность её уплаты, Иисус ясно указывает, что подать кесарю не прекословит, не препятствует, не противоречит служению Богу.²²¹ Вопреки умышленной постановке лукавого вопроса, то и другое не взаимоисключительно. У кесаря — права земные (нижние); у Бога — духовные (вышние). Речь идёт о разных сферах человеческой жизнедеятельности и норм существования-существования человека, людей, граждан, подданных — с государством и в государстве, в обществе-сообществе, в социуме (без удаления в буддийское или ессейское отшельничество). Притом «Библ. справочник» Геллея верно замечает: «Иисус провозгласил отделение церкви от государства. Верующие должны быть послушны правительству, однако, правительство не имеет права диктовать или навязывать религию своим подданным» (с.478).

Не говорит ли Ап. Павел, цитируя Тору (Исх.22,28), в Д.Ап.: «Начальствующего в народе твоём не злословь» (23,5). И пусть тут можно возразить, что незлословие иудея по адресу иудейского первосвященника нечто совсем иное, чем подать кесарю, но не сказано ли в составленном во второй половине 50-х гг. Ив. н.э., т.е. незадолго до Иудейской войны, Посл. Павла (к-рый говорит-проповедует-наставляет из импульса — «не я, но Христос во мне») именно к Римлянам следующее:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.

Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение.

Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё;

Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое.

---

²²⁰ «Авода Цара» (66): «Некий отступник-апостат прислал патриарху-нази Иуде II (ок.250г.) динарий кесаря в подарок на праздник. Реш Лакиш сидел перед патриархом. Тот сказал: «Что мне делать? Если я приму эту монету, он возблагодарит своего бога; если не приму, — начнётся вражда». Реш Лакиш: «Прими и брось в его присутствии в яму». «Тогда начнётся яростная вражда». Реш Лакиш: «Я полагаю, что это нужно и можно сделать незаметно».

²²¹ «Шекалим» (3,2; 3,47с,33): «Р. Шмуэль б. Нахман (260г.) от имени р. Ионафана (220г.): «Мы находим в Писании, что человек должен выполнять-исполнять свои обязанности как по отношению к Богу, так и по отношению к людям: Ч.32,22; Нав.22,22; Пр.3,4». «Абот» (3,7): «Р. Елеазар б. Иегуда (110г.): «Отдавай Богу Богово, ибо ты и твоё принадлежит Ему. Не говорит ли Давид: «Ибо кто я и кто народ мой, что мы имеем возможность так жертвовать? Но от Тебя всё, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе» (1Пар.29,14).

И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести.

Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые.

Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь.» (13,1-7)

Любой юноша-максималист, да и не один инфантильный маразматик или дурак-переросток, сочтёт, разумеется, это исходящее, в частности, из мудрого Христова ответа фарисеям и иродианам христианско-павлианское кредо непримлемым, более того, с гневом его, как, видите ли, исповедание рабства, отвергнет. Но достаточно, по-взрослому, вдуматься-всмотреться, чтобы заключённая в нём глубокая истина (пред)стала понятной. Иисус – противник любых связанных с гекатомбами человеческих жертв революционных потрясений, – религиозных, социальных, классовых, расовых, национальных абстракций-утопий, что было актуально в прошлом, и что актуально поныне. Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.²²²

Не смешивайте одно с другим, не путайте праведность со справедливостью, не добивайтесь свободы в ущерб справедливости или справедливости в ущерб свободе, не поддавайтесь разного рода абстрактным химерам из уст разного рода искусителей.²²³ Эти две неоднородные составные, эти две параллельные прямые –

---

²²² Апокрифическое «Ев. от Фомы»: «Иисусу показали золотой и сказали Ему: Те, кто принадлежит Цезарю, требуют от нас подати. Он сказал им: дайте Цезарю то, что принадлежит Цезарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу, и то, что Моё, дайте это Мне» (104).

Тертуллиан: «Господь просил показать Ему монету и спросил, кто на ней изображён? Когда же услышал, что это был кесарь, сказал: Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Значит, кесарю, к-рый изображён на монете, – монету; а Богу, образ К-рого в человеке, – самого себя» («Об идолопоклонстве»).

Августин: «Мы – монеты Божьи; как монеты из сокровищницы, ушли мы в скитания. В блуждании истёрлось то, что было на нас запечатлено. Однако, явился Тот, Кто обновит нас, ибо Сам нас создал, и Он Сам ищет монету Свою, как ищет свою кесарь. Потому говорит: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. Кесарю – монеты; Богу – самих себя» («Трактат на Ев. от Ио.»).

Иоанн Златоуст: «Впрочем, когда ты слышишь «отдавайте кесарево кесарю», разумею под этим только то, что нисколько не вредит благочестию, ибо всё противное благочестию не есть уже дань кесарю, но дань и оброк диаволу» («Толк. на Ев. от Мф.22»).

Феофилакт Б.: «...Иисус на основании изображения на монете вразумляет их: что носит на себе изображение кесаря и что, значит, принадлежит ему, то кесарю и надо отдавать. Вообще это означает следующее: во внешних делах, касающихся телесной жизни, должно подчиняться царям, а во внутренних, духовных – Богу. Можно и так понимать, каждый из нас должен отдавать демону, этому кесарю преисподней, то, что принадлежит ему. Например, ты гневаешься: гнев – от кесаря, т.е. от лукавого; направь же свой гнев на истинного виновника его; другими словами: гневайся и враждуй с диаволом. Этим самым ты и Божие отдашь Богу: исполнишь Его веление. Ещё понимание: мы двойственны, – состоим из тела и души: телу, как кесарю, мы должны давать пропитание и одежду, а более возвышенному в нас – душе, ей соответствующее» («Толк. на Ев. от Мф.22»).

²²³ Выброшенный различного рода прекраснородными просветителями и тайнобратскими «заботниками» о всеобщем счастье на улицы и вброшенный в массы политический лозунг «свобода, равенство, братство» даёт на практике, как показал печальный опыт начинавшихся с самыми (якобы) благими намерениями кровожадных революций XVIII-XXвв., произвол (тиранов) вместо свободы, равенство – в рабстве, и братские могилы угробленных миллионов людей вместо братства. То-то концепция трёхчленности социального организма за авторством Р.Штайнера выдвигает-предлагает не революционную, но эволюционную альтернативу: свобода – в духовной сфере; равенство – в политико-правовой (равенство перед законом); и братство (взаимовыгодное сотрудничество) – в сфере экономики. Правда, всё это – до сих пор – остающаяся в слове и на бумаге теория (но, при правильном подходе, – отнюдь не химера).

кесарю кесарево и Божие Богу – не обязательно должны пересекаться, а переставая быть параллельными и пересекаясь, не обязательно должны, при условии отсутствия злых умыслов у обеих сторон, столкнуться-сшибиться лоб в лоб. Необходимо правильное размежевание между земными обязанностями и духовным идеалом, необходимо поддержание живоносного равновесия между ними.

ВОПРОС САДДУКЕЕВ О БРАКЕ

«И не могли уловить Его в слове пред народом и, удивившись ответу Его, замолчали. Тогда пришли некоторые из саддукеев, отвергающих воскресение, и спросили Его: Учитель! Моисей написал нам, что если у кого умрёт брат, имевший жену, и умрёт бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семя брату своему.

Было семь братьев: первый, взяв жену, умер бездетным;

Взял ту жену второй, и тот умер бездетным;

Взял её третий, также и все семеро, и умерли, не оставивши детей;

После всех умерла и жена.

Итак, в воскресение, к-рого из них будет она женою? ибо семеро имели её женою.

Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж;

А сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мёртвых ни женятся, ни замуж не выходят,

И умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божию, будучи сынами воскресения.

А что мёртвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова.

Бог же не есть Бог мёртвых, но живых, ибо у Него все живы.» (Лк.26,38) (ср. Мф.22,23-33; Мк.12,18-27)

Если у Мф. привлёкшие к своей провальной западне иродиан фарисеи и иродиане «удивились и оставивши Его ушли» (22), вслед за чем говорится-маркируется, что «в тот день приступили к нему саддукеи» (23), а у Мк. саддукеи приходят к Нему (18) после лаконичной констатации удивления севших в лужу фарисеев и иродиан (17), то у Лк., кого, как видим, отшествие вынужденных ретироваться фарисеев с иродианами не интересует, они замолкают, тогда как инициативу теперь берут саддукеи.

Разумеется, хронореконструируемая нами очердённость-последовательность сцен противостояния Иисуса Его разнопартийным антагонистам в долгий Страстной вторник не означает, что эти словесные баталии происходили одна за другой, безо всякого перерыва. Напомним, на повестке дня – день 31.03.33г., с утра – в храме, причём, вероятно, повторим, в Соломоновом притворе, примыкавшем ко двору Язычников, дальше к-рого доступа, в частности, языческим монетам с изображением кесаря не было. Хотя лепта бедной вдовы будет вскоре положена в корбан (храмовая сокровищница), являвшийся особой постройкой в притворе Женщин. Т.е. Иисус не оставался постоянно-неподвижно на одном и том же месте, перемещаясь в пределах храма, где Он со ученики, как говорилось выше, могли обраться до двора Израэлитов включительно. Впрочем, сцена с саддукеями, видимо, также имела место, по прошествии некоторого времени с отшествия посрамлённых фарисеев и иродиан, в просторном, вдоль Восточной стены храма, притворе Соломона, или, м.б., в расположенной перпендикулярно к нему, вдоль Южной стены, Царской галерее.

Представлявшие правящую первосвященскую элиту (4 клана) саддукеи стояли,

о чём мы знаем, за поствассально-иерократическое устройство еврейского общества и возглавляли обезгосударственное еврейство, активно коллаборируя с Римом. Иначе говоря, посредничая между метрополией и еврейским народом, в отношении к-рого они отправляли ограниченную, под римским патронатом-протекторатом, внутреннюю автономию, при поистине широкой автономии религиозной, что и им, и их противникам — фарисеям, у к-рых было меньшинство в синаедрионе, виделось, при всей разности взглядов обеих партий, более желательным, чем правление иродианских царей.

Не лучше ли иметь над собой римского прокуратора в Цезарее (пусть и не такого, как упрямый-неудобный Пилат), нежели иродианского царя непосредственно над собой в Иерусалиме. Правда, если для фарисеев (ратовавших в 63г. перед Помпеем за упразднение маккавейской монархии и поставивших позднее не на Антигона Маккавея, а на Ирода) были нежелательны как Хасмонеи, так и, с противофарисейского конца Иродова правления, Иродиане, то некогда прохасмонеийские саддукеи вполне сошлись с фарисеями касательно предпочтительности, по сравнению с властью иродианских венценосцев, подримско-синаедриональной автономии, во всяком случае, в пределах особо сакральных святилищного Иерусалима и Иудеи.

Гордо выводившее себя и свою традицию от Соломона первосвященника Садока политико-религиозное и философское саддукейство, к-рое раввинистическая традиция (Абот RN 5; Санхедрин 90б) возводит, инкриминируя саддукеям безбожное отрицание воскресения, к одному из нерадивых учеников (благочестивого ученика одного из выдающихся ездраитов — Симона Праведного) Антигона из Сохо (Шв. до н.э.), по имени Боэт²²⁴ (Р.л. 303), отличалось соглашательским конформизмом и косным ультраконсерватизмом. Саддукейское мировоззрение опиралось на Тору, отвергая или минимум игнорируя книги и авторитет пророков, стояло за буквализм в понимании Пятикнижия, за устное предание и против всякого рода подозрительных (аллегорических, метафорических, герметических и т.д.) толкований Закона.

Будучи по сути мумификаторами догматического церковно-прихрамового иудаизма, хранителями-блюстителями Пятикнижия, как лакированного саркофага, и своего рода кладбищенскими сторожами Торы, заменившими Бога Живого поклонением Кашею Бессмертному, саддукеи не могли существовать вне или без материального-материализованного культа на Земле Обета, при Иерусалимском храме. И потому они не сумели пережить катастрофу 70г., передав эстафету по дальнейшему сохранению безгосударственного и безсвятилищного еврейства фарисеям, точнее, — раввинистическо-талмудическому иудаизму, вышедшему из на редкость живучего-жизнестойкого фарисейства.

Утверждая, что «нет воскресения, ни Ангела, ни духа» (Д.Ап.23,8), саддукейские книжники были сосредоточены на, в сочетании с отвержением бессмертия души и какого-либо издевательски высмеивавшегося ими воскресения, принципе (сертификата богоизбранной) крови, к-рый понимали как продолжение жизни предков в потомстве, бывшем, в свою очередь, безальтернативной формой поколенно-наследственного бессмертия, ибо, дескать, люди, лишённые потомства за грехи пред Богом, необратимо смертны (Р.л. 371-73).

Именно отсюда делается понятным заданный саддукеями Иисусу гротескный вопрос, на ярком примере усмерённого для пушей убедительности-контрастности,

²²⁴ Антигон из Сохо — первый из поздних книжников (первый из ранних — первый книжник Ездра). Боэт — основатель партии боэтозеев (ветвь саддукейства) и (или) родоначальник в последующем первосвященской фамилии Боэт, из к-рой Ирод взял (25г. до н.э.) в жёны Мариамну II (мать первого мужа Иродианы Ирода Боэта — отца Саломии), назначив перед тем её отца — Симона — первосвященником.

и тем не менее, оставшегося бездетным левиратного брака, вернее, семи преемственных, соответственно требованию левирата (Вт.25,5), браков, когда семь братьев, каждый по смерти предыдущего, брали в жёны бездетную вдову, от к-рой ни у одного из них так и не родились сыновья, или, применительно к постхрамовой эпохе, — вообще какие-либо (независимо от пола) дети. В итоге все 8 участников этого брачно-бездетного действия умерли.

Следовательно, коли слепо, коли автоматически экстраполировать посюсторонние феномены-соотношения-измерения-реалии на потусторонние (места чему, т.е. *тому свету*, в саддукейском мировосприятии нет), то возникнет не столько вопрос, сколько призванная элементарно опровергнуть несостоятельную веру в воскресение риторическо-вопросительная = восклицательная усмешка: женой к-рого из семи поступательно умерших братьев умершая последней жена семерых будет — не иначе как в т.н. воскресении, в мире духа, в загробье, по ту сторону бытия? А если на таковский вопрос, по крайней мере, серьёзно ответить нельзя, значит, извините, никакой посмертной экзистенции в мирах духа и душ нет и быть не может!

Брат брал в жёны вдову не оставившего после себя сыновей покойного брата, т.е. свою невестку (к-рая не должна была выходить замуж за человека чужого), чтобы продлить семья брату своему (Б.38,8; Вт.25,5-10). Не женил ли Иуда своего второго сына Онана на вдове его умершего старшего брата Ира, дабы Онан, как деверь, восставил семья брату, чего Онан не захотел сделать, зная, что семья будет не ему, и почему он лишился, провинившись тем самым пред Богом, жизни. Не надлежало ли вдовой Фамари быть отданной в перспективе за другого подраставшего Иудина сына — Шелу, по достижении им детородного совершеннолетия. Не родила ли в конце концов (хитроумная) Фамарь от своего свёкра Иуды близнецов Фареса и Зару, из к-рых шедший вторым Фарес стал первым (Б.38) и сделался пращуром Мессии Христа (Мф.1,3).

Помимо того, мы в курсе, как авторитеты церкви тщились объяснить различие мессианских родословий в Ев. от Мф. и Лк., не допуская и мысли о дуализме, последствиями именно, мол, левиратного брака = ужичества (Р.л. 717-720; 731; Д.И. 475; 1366-70). И «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.343-46) напрасно крайне безграмотно противопоставляет Лев.18,16 и Лев.20,21 положению Втор.25,5-10, утверждая, что согласно Кн.Лев., брак с вдовою умершего брата, видите ли, воспрещался, дозволяясь, согласно Кн.Втор., лишь в некоторых (исключительных) случаях. Положения Лев.18,16 и 20,21 устанавливают брачные запреты по адресу жены живого, но никак не умершего брата, тогда как Вт.25,5 есть постановление о взятии деверем в жёны вдовы именно своего не родившего сына покойного брата для восставления семени этому брату, посмертный племянник к-рого считался, по закону левирата (левир — деверь), его продолжающим род сыном.

Причём аналогично запрету Лев.18,16 и 20,21 запрещалось — Лев.18,18 — брать в жёны сестру жены при жизни, а не после смерти жены, т.е. не разрешался одновременный брак с двумя сёстрами, в то время как жениться на сестре покойной жены очень даже разрешалось, рекомендовалось и часто практиковалось, поскольку именно сестра умершей жены делалась вовсе не столько злой мачехой, сколько заботливой приёмной матерью для родных племянников.²²⁵ Не вошла ли вдовая (с 13г.

²²⁵ В Талмуде предусмотрен, например, следующий спорный случай. «Евамот» (3,5): «Три брата, из к-рых двое женаты на двух сёстрах, а третий — холост. Умер один из женатых и холостой заключил с его женой брачный договор (маамор — формула). Затем умер и второй брат. Школа Шама: «Жена, обручённая с третьим братом по брачному договору, да остаётся у него, а вторая — свободна» (т.к. двух сестёр одновременно иметь в жёнах нельзя). Школа Гилеля: «Жену свою он может (должен) отпустить по разводному письму, а жену его брата — по халице (разувание) (Вт.25,7-10)».

н.э.) Мария Старшая, мать умершего в послепасхальном апреле 14г. Иисуса Вифлеемлянина, с шестью детьми (Иаков, Иосия/Иосиф, две дочери, Иуда-Фаддей, Симон), в дом – 15г. н.э. – вдового Иосифа Нафанида, отца единственного сына – Иисуса Галилеянина, мать к-рого, Мария Младшая, умерла 8.09.14г. н.э. (Р.л. 1319-45; Д.И. 1189-98).²²⁶

* * *

Засим усугублённый наглядно-показательной противовоскресенской семеричностью казуалистический вопрос саддукеев представляет и, с их т.зр., непровержимо разоблачает-изобличает всю абсурдность веры Иисуса, фарисеев, ессеев и множества единомысленных им иудеев в воскресение – как в не выдерживающее никакой критики грубое и ложное суеверие. Казалось бы логика железная и налицо, действительно, гротеск. И дело тут не в невозможности собственно семи усугубительно-казуалистических браков. Не была ли Сарра из Кн.Товит «отдаваема семи мужьям, но Асмодей, злой дух, умерщвлял их прежде, нежели они были с нею, как с женою» (3,8). Более того, если кто-то скажет о некорректности данного сравнения, то в Талмуде приводится случай, когда один из 13-и братьев, путём левирата, оженил аж 12 вдов своих 12-и братьев (Евамот 4,6б,35). Саддукеям же усмерение нужно не как усмерение, а, всего-навсего, как доказательное усиление псевдовоскресенского бреда-абсурда.

Так оно, при мёртвом проецировании посюсторонних соотношений на потусторонние, и получается. Однако, кто сказал, что в ином мире, что в мире духовном, что по ту сторону одной или целого реинкарнационного ряда земных жизней человека, людей, в период между смертью и новым рождением действуют-правят аналогичные земным законы.²²⁷ Ошибка в грубо материалистическом, в вульгарно невежественном отождествлении неотожествимого-нетождественного, в произвольно-примитивном совмещении разносубстанциональных, разноматричных измерений, в непозволительном сведении различных величин воедино!

То-то Иисус, отвечая своим оппонентам, вменяет им – книжным грамотеям, элементарное незнание-непонимание Писания, притом ссылаясь не на чуждых саддукеям (или – не на внеканонических для саддукеев) пророков, в книгах к-рых учение о воскресении и вера в него непреложны (Ис.26,19; 66,14; Иез.37,1-14; Дан.12,2)²²⁸, но на Моисееву Книгу Торы – Исход, где яснее ясного сказано: «И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова...» (3,6)

У Бога мёртвых нет²²⁹, т.е. истинный живой Бог умерших в земной жизни (в одной из их олицетворяющих три великих потока земных жизней трёх великих

²²⁶ К слову, не исключено, что вопрос саддукеев содержал двойной подвох, буде они знали о дуалистической семейной ситуации Иисуса из Назарета, т.е. о том, что Его – Сына Вдовы – приёмная мать, Мария Ст., была вдовой Иосифа Соломонида (+ 13г.), выйдя, после успения её сестры, Марии Мл., замуж за своего деверя – Иосифа Нафанида (+ 24г.).

²²⁷ «Разве вы не знаете, братия, – ибо говорю знающим закон, – что закон имеет власть над человеком, пока он жив?» (Рим.7,1)

²²⁸ См. также Кн.Иова 2,1; 19,25; 2Макк.7,9; 12,14. Далее, в ветхозаветных апокрифах и псевдоэпиграфиях эпохи рубежа эр отрицатели воскресения – лютые безбожники («Енох» 14,74; 19,102; «Кн.Юбилеев» 23,31; 22,34).

²²⁹ «Танхума» (33а): «Р. Симон б. Иохан: «Господь соединяет имя Своё с праведниками не при их жизни, но после их смерти. Пс.15: «К святым, к-рые на земле (мидраш – «в земле»), и к дивным Твоим – к ним всё желание моё» (3). Когда они «святы»? Когда они погребены в земле, ибо пока они живы, Господь не соединяется с ними, не доверяя им, из-за возможности соблазнения их злом. Когда же они мертвы, Господь соединяется с ними. Но Бог соединил Своё имя с праведным Исааком при его жизни. Не назвался ли Господь Богом Авраама и

патриархов) Авраама, Исаака, Иакова не есть Бог мёртвых, а есть – как Господь, как Всевышний, как Предвечный, как Бог Живой – Бог живых, Бог существующих, Бог бессмертных – не в одной-единственной преходящей-плотской телесности, а живых – заключающими в себе индивидуальность душами – в перевоплощении и во Духе. Посему отрицающий бессмертие созданного по образу и подобию Божию человека, человеческой индивидуальности, при смертности преходящей человеческой личности, преходящей земной плоти, распространяя эту смертность на всё существо человека без обновления-возрождения-воскресения, в сущности, отрицает Бога.

И остаётся лишь изумляться, до какой степени материализации духа, до какой степени деградации и вырождения пали взывавшие к спиритуальной Горе отрицатели, на её основе (!), бессмертия и воскресения саддукеи, с их выставленной во фронт биологизацией (согласно к-рой, индивид – ничто) смысла божественного и человеческого бытия, с их сведением-низведением к потоку наследственности, к потоку потомственной крови всей экзистенции Народа в Законе (протодарвинизм!). Т.е. кормившееся от храмово-прихрамовой, из церковно-банковской кормушки, первосвященско-элитное саддукейство, в своём, к тому же, отодвижении весьма дискомфортного пришествия Мессии до греческих календ, в зазубривании-талдычении Горы (наподобие цитатника Мао) и в строжайшем отправлении-соблюдении внешнего ритуала, оказалось на том уровне окостенения, фоссилизации и бездуховности, на к-рый впоследствии опустились отягощённые всеми саддукейскими (и фарисейскими) комплексами-болезнями церковно-христианские, независимо от конфессий, ортодоксии, с их приверженностью догме, с их нетерпимостью ко всякому обновлению, с их преследованием еретиков, с их замогильным консерватизмом, с их помпезным богатением не в Бога (да ещё от нищего Христа!) и мёртвой ритуалистикой.

При всём том, закономерно, что смерть, смертность начинаются именно там, где наличествует продолжение рода, с полового созревания, когда в бессмертных до того, с их незабудками глаз, детях (станьте, как дети!), в чистых детских душах впервые тревожно пробуждается скорбное чувство-ощущение-переживание-ген смерти. «Брак необходим только там, где существует смерть» (Феофилакт Б.). А смерть не может не существовать там, где есть сменяемость поколений, где есть продолжение предков в потомстве, не могущих не уступать место одни другим, не могущих не заступать одни, в ходе эволюции (уж не говоря о революциях!), на место других. И всё-таки развоиопостазированной Смерть суть *Семя Вечной Жизни* – как во плоти, так и, главное, во Духе!

С др. стороны, о земном или о, по подобию земного, браке в духовном мире, как и о браке Ангелов на небесах²³⁰, речи нет, и ни Иисус, ни фарисеи, ни ессеи,

---

Исаака в слове к Иакову во время, когда Исаак был ещё жив (Б.28,13)». Р. Берехия (340г.) и раввины: «Господь видел на алтаре прах не принесённого в жертву жертвенного Исаака (к-рого поэту приравнял к умершим). Или – Исаак приравнялся к умершим, поскольку был слеп, жил уединённо, и зло не угрожало ему».

²³⁰ «Апокалипсис Варуха» (Пв. н.э.): «Они (те, кто будут оправданы и спасены – К.3.) будут жить на вершинах этого мира, они будут подобны Ангелам и сравнимаемы со звёздами. И они смогут принимать по желанию любое обличье – от красоты до сияния, и от света до торжества славы» (51,10).

«Генезис рабба» (8 (6е): «Р. Тарфай от имени р. Аха (320г.): «Вышние (Ангелы) созданы по образу и подобию Божию. Они не плодятся и не размножаются. А нижние (животный мир) плодятся и созданы не по образу и подобию Божию. Господь сказал при сотворении человека: «Я хочу создать его по образу Своему наподобие вышних, но он должен плодиться и размножаться, как нижние». Р. Тарфай: «Господь: «Если Я создам человека только по подобию вышних, он не умрёт; нижних – умрёт. Значит, Я создам его по подобию вышних и нижних: согрешает – должен умереть; не согрешает – живёт». «Танхума» (241б): «Учись у Ангелов служения (Пс.103,4). От чего питаются они?» Р. Юдан (350г.): «От великолепия Шехины».

к-рые веруют и в воскресение, и в реинкарнацию²³¹, притом фарисеи, в сём случае, сродни Иисусу, выводили веру в воскресение не только из пророков, но уже из Торы (Санхедрин 10,1)²³², таких речей не ведут, ничего похожего не исповедуют, не проповедуют. Иное дело, что непосюсторонняя, а потусторонняя²³³ экзистенция тре-

---

²³¹ Не сказано ли в Кн.Ц.: «Во время приношения вечерней жертвы подошёл Илия пророк и сказал: Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Да познают в сей день, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал всё по слову Твоему» (3,18,36). Не говорит ли (контактировавший с ессеями и) крестивший водой Иоанн Предтеча о Том, Кто «будет крестить вас Духом Святым и огнём» (Мф.3,11; Мк.1,8; Лк.3,16). И не говорит ли Иоанн: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нём» (Ио.3,36). Не говорит ли Пётр: «Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцев наших, прославил Сына Своего Иисуса...» (Д.Ап.3,13). Спрашивается, где карма, где кармическая преемственность этих свидетельств о Боге Живом, о Воскресении и Жизни Вечной? Как где? Моисей – Пётр! Илия – Иоанн Креститель!

²³² «Санхедрин» (90б,16): «Саддукеи спросили р. Гамалиила II (90г.): «Чем доказывается, что Бог воскрешает мёртвых?» Он ответил: «Торой, пророками, агиографией: Вт.4,4; Ис.26,19; П.п.7,10». «Пешикта» (76а): «Р. Аха: «Всё, что Господь однажды сделает и обновит в мире грядущем, было частично уже сделано Им в мире сём через Его праведных пророков. Каким образом? Господь сказал: «Я воскрешу мёртвых». Так, не было ли это уже содеяно Илией, Елисеем, Иезекиилом (см.Иез.37)!» Самое время вспомнить о кармической связке Елисей – Иезекиил! «Пешикта» (192б): «Что будет, то уже было...» (Еккл.3,15). Господь: «Я сказал, что воскрешу мёртвых в будущем, а те, кто приходят в мир, изумлённо спрашивают: «Неужели они действительно воскреснут?» Зачем изумляетесь тому, что Я хочу воскресить мёртвых? Не были ли некогда умершие воскрешены мною через Илию, Елисея, Иезекиила? Что будет, то уже было».

²³³ Лк.20,35/36 Ириной (2,33,5), Климент («Стромата» 3,87), Ориген (Matt. tom.17,34) читали-понимали, разделяя времена-сроки на время до и по пришествии Спасителя-Искупителя-Избавителя, сходно: «Сыны этого эона (чада века сего) женятся и выходят замуж, рождают и рождаются, а те, к-рые удостоились потустороннего эона (сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мёртвых), не женятся, не выходят замуж и не умирают, и как сыны воскресения они – сыны Божии».

В (идушей от фарисейства) талмудической и агадической традиции неоднозначные (отчасти – накладочные; отчасти – закамуфлированно-аллегорические) высказывания по поводу воскресения, промежуточного мира душ (Олам хаба), перевоплощения и т.д. «Берахот» (17а): «Рав (+ 247г.): «В грядущем мире душ нет еды и питья, зачатия и рождения; праведники восседают там при пророках, в великолепии Шехины». «Нидда» (70б): «Александрийцы спросили р. Иошуа б. Ханания: «Будут ли воскресшие из мёртвых в будущем нуждаться в воде очищения, в 3-й и 7-й день (Ч.19,12), или нет? Р. Иошуа: «Когда они воскреснут, мы это узнаем». «Санхедрин» (97б): «Мёртвые, к-рых воскресил Иезекиил (Иез.37), пришли в Эрец-Израэль, взяли жён и родили сыновей и дочерей». Р. Иегуда б. Бафира: «Я принадлежу к их потомкам». «Седер Элияху рабба» (5): «Так говорит Господь: «Приди сюда от 4-х ветров, о Дух, и дохни на этих убитых (Иез.37,9), к-рых убил Навуходоносор, царь Вавилонский. Но они ожили и встали на ноги, и плодились и дали потомство». «Пирке р. Елеазара» (33): «И увидев моавитские полчища, они бросили покойника «в гроб Елисея; и он при падении своём коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои» (4Ц.13,21), и от него родился позднее Анамеил, сын б. Саллума (Иер.32,7-9)».

Иные авторитеты, проецируя смутную, почерпнутую из туманных-шифрованных преданий память о непорочном зачатии и качественно другом деторождении лемурийских времён (да атлантическо-ариманического грехопадения), толкуют о прекращении в прошедшем через катарсис обезгрешенном грядущем менструального цикла у женщин (кровь очищения), о безболезненных родах и благословенной плодовитости людей. «Шаббат» (30б): «Р. Гамалиил II: «В будущем жёны будут рожать ежедневно (Иер.31,8)». «Мидраш Пс.145 §4(268а)»: «Некоторые уверяют, что совокупления между мужчиной и женщиной в грядущем не будет. Когда Господь открывался Моисею на Синае, чтобы дать Израилю Тору, последовал запрет на прикосновение к жёнам в течение 3-х дней (Исх.19,15). Так – не надлежит ли быть такому запрету постоянным, когда Шехина будет с Израилем на все времена».

бует дифференциации, требует градации, требует спиритуального подхода-понимания.²³⁴ Ибо жизнь после смерти, перевоплощение, выход из реинкарнационного потока, по достижении просветлительной нирваны (Будда), Ангельские, Архангельские, иные иерархии, и, наконец, уникально-беспрецедентное чудо указующего человекам путь к вечной жизни во Христе Воскресения Христова, к-рое 31.03.33г. – на пороге, – всё это совсем не одно и то же, будучи, вместе с тем, купно-одинаково неприемлемой бредятиной для, в реальности, идолопоклонников и атеистов (под маской веры с религией) – саддукеев!

Не восклицает ли давешний фарисей Савл, ставший, пережив просветление от эфирной встречи с Распятым и Воскресшим Христом Иисусом на дамасском пути, во Христе Павлом:

«Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых?»

Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес;

А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша.» (1Кор.15,12-14).

«Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мёртвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживёт, если не умрёт.» (15,35/36)

«Есть тела небесные и тела земные: но иная слава небесных, иная земных; Иная слава солнца, иная слава луны, иная звёзд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, восстаёт в нетлении; Сеется в уничижении, восстаёт в славе; сеется в немощи, восстаёт в силе; Сеется тело душевное, восстаёт тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.

Так и написано: первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий» (15,40-45)

Примечательно, что впечатление, произведённое ответом Иисуса на кауза-каверзу хотевших осмеять Его, но в действительности выставивших на посмеяние себя, книжно-невежественных (как оказалось) саддукеев,²³⁵ Мф. не случайно благовествует теми же выразительными словами, какими благовествуется реакция народа на Нагорную проповедь: «И слышав, народ дивился учению Его» (22,33) (ср.7,28). Т.е. народ дивился учению со властью. Евангелия сосредоточены на мессианистическом Таинстве Воскресения *до, при и по* Исполнении Вре́мён!

Между тем, Лк. к исчерпывающему Христову ответу «приведённым в молчание саддукеям» (Мф.22,34) присовокупляет: «На это некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал» (20,39).

---

²³⁴ «Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Фил.2,10).

²³⁵ Иоанн Златоуст: «Смотри, с какою мудростью, прилично истинному учителю, Спаситель отвечает им. Хотя они приступают к Нему с коварным намерением, но вопрос их происходит более от неведения. Поэтому Спаситель и не называет их лицемерами» («Толк на Ев. от Мф.22») («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.343-46).

В ушную раковину Бога,
закрытую для шума дня,
шепни всего четыре слога:
– Прости меня. (Бродский)

НАИБОЛЬШАЯ ЗАПОВЕДЬ

«А фарисеи, услышавши, что Он привёл саддукеев в молчание, собрались вместе.

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря:

Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

Иисус сказал ему: «возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всю душу твою, и всем разумением твоим»:

Сия есть первая и наибольшая заповедь;

Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»;

На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.» (Мф.22,34-40) (ср. Мк.12,28-34)

В Ев. от Лк. (20,39), за одобрением по поводу меткого ответа Иисуса саддукеям со стороны некоторых из фарисейских книжников, следует по адресу не и (без того приведённых в молчание) саддукеев, но именно фарисеев: «И уже не смели спрашивать Его ни о чём...» (40). У Мк. же об отказе книжников от дальнейших вопросов говорится после ответа на последний фарисейский вопрос о Наибольшей заповеди (12,34), чего у Лк., применительно к мартовскому Страстному вторнику, нет. Почему? Потому что в дуалистическом к Благовесту от Мф. Благовесте от Лк. Наибольшая заповедь звучит из уст вызванного-выведенного на неё в весьма интересном контексте Иисусом некоего (наверняка тоже фарисейского) законника полугодом раньше, осенью 32г. н.э., в Перее или Иерихоне, на пути в Иерусалим (глобальное и локальное *Восхождение*), перед праздником Кущей (10,25-28).

Причём там законник задаёт Иисусу вопрос – как «наследовать жизнь вечную?» (25), и в ответ на встречный-наводящий вопрос Христа – «в законе что написано? как читаешь?» (26), объединяет две основные ветхозаветные заповеди в двусоставное единое целое (27), после чего Иисус, наглядно демонстрируя, кто есть (отныне) ближний, рассказывает слушателям замечательную притчу о Милосердном самарянине (см. выше).

Мы в курсе, что *весенник* Мф. и *осенник* Лк. – Благовестники двух Рождественских мистерий, в рамках открывающей Таинство Голгофы Мистерии Рождества Христова, – нередко дуалистичны и симметричны, часто параллелистски разворачивая каждый своё индивидуальное благовествование, в составе четвероевангельского квартета или синоптического трио.

Вот и сейчас на повестке дня один из таких случаев разновременной парности Мф. и Лк., точнее, в плане важной для нас хронопоследовательности, плюс – прогрессии, на сей раз, – Лк. и Мф. Предкущинская осень 32-го и предпасхальная весна 33г., откуда, т.е. от Наибольшей заповеди, образно перекидывается ретроспективный (в перспективу) мост к главной христианской молитве «Отче наш» и к Обетованиям Блаженства, к-рые звучат (не единожды) в следующем распорядке. Обетования (Галилея): у Мф. (5,3-11) – весенняя Нагорная проповедь 31г. (9 Обетований), в период до (маркировочного) майско-июньского избрания 12-и; у Лк. (4 Обетования) – по избрании 12-и (6,20-23). «Отче наш» – у Мф. (6,9-13) – в Нагорной проповеди лета Господня, в Галилее, весной 31г.; у Лк. (в ужатом виде) – осенью 32г., между праздниками Кущей и Обновления, в Перее (11,2-4).

Спрашивается, не проистекают ли как эта величайшая христианская Молитва, так и непреходящие Обетования Нового Завета, так и краеугольно-чудодейственные слова Ап. Павла – вера, надежда любовь (1Кор.13,13), от состоящей из двух кардинальных заповедей прохристианенной Наибольшей заповеди Завета Древнего? И ответ тут может быть только однозначно положительным. Не из Ветхого ли Завета вышел Завет качественно Новый, чего, т.е. новозаветности, нет ни в скрепляющем-

цементирующем Ветхий Завет Талмуде, ни в остающемся на базовой основе Ветхого Завета Коране!

А взаимопреemptвенный параллелизм находящихся в особой связке (симметрично-асимметричных!) Ев. от Мф. и Ев. от Лк., согласитесь, достаточно очевиден (см. выше)! Правда, помимо самого эвидентного подразделения – синоптики и Иоанн, существуют парно-взаимодейственные комбинации всех Евангелистов, выступающих дуэтами никак не в отрыве от квартета и никоим образом не в ущерб новозаветному кватро-единству Четверо-Евангелия. Притом, лучше бы экзегеты работали с Евангелиями именно в этом ключе, чем искать-выискивать на протяжении веков, к-рый из Евангелистов на к-рого опирается, кто кого опережает, и кто у кого что позаимствовал, в результате чего, т.е. таких горе-поисков истины сначала церковниками и потом – критиканами (к-рые видят в Евангелистах, всего-навсего, полуграмотных первоапологетов), несмотря на их различную мотивацию, сегодня в исследованиях-выводах о Евангелиях доминирует отнюдь не столько Гармония, сколько, напротив, откровенная чушь, жуткая дисгармония и примитивная разноголосица!

Однако, продолжим. В отличие от Мф., Mk. ничего не говорит ни о совещании фарисеев (после того как вынужденные замолчать саддукеи, опростоволосившись, ступевались), ни о заведомо условленном искусительном подходе одного из совещавшихся к Иисусу, переходя-приступая сразу, без предисловия, к сути дела по факту. Более того, Mk. подчёркивает удовлетворение этого задающего вопрос книжника (о принадлежности к-рого к партии фарисеев как законника мы узнаём от Мф) относительно (не могущего не импонировать фарисею) Иисусова ответа (положенным на обе лопатки) саддукеям. Ведь неверие последних в воскресение было, повторим, вопиющим безбожием (и) для фарисеев. Т.е. между ними и Иисусом как бы возникла точка соприкосновения, некое частное подобие солидарности, от впечатления о чём Иисус не оставляет камня на камне чуть ниже-позже, в гневных наставлениях именно о фарисеях (Мф.23), бывших, скажем ещё раз, Его самыми непримиримыми противниками.

И всё-таки солидарность по вопросу воскресения временно смягчила противоречия, почему теперь, в большей мере, удовлетворённые посрамлением саддукеев фарисеи даже не столько возобновляют атаку, сколько снова берут дискуссионную инициативу. Итак, с утра горячего храмового вторника: «какою властью?»; предстоящее отъятие Царства у иудеев (отдание виноградника др. виноградарям); небогопротивность подати кесарю; вера в воскресение как обязательный эквивалент веры в Бога (дулизм). И, наконец, последний вопрос оппонентов о заповеди-*maximus*.

* * *

К тому же, на этот раз в авангарде не двинутые-выставленные учителями вперёд (в сообществе иродиан) ученики фарисейские (как в случае с «динарием кесаря»), а подкованный-поднаторевший в законе книжник²³⁶ (ср. Лк.7,30; 10,25; 11,45; 46;

---

²³⁶ Талмуд возносит оригинальную хвалу сведущим законоведам-книжникам I/IIв. н.э., к-рые, во многом, определили грядущую нормативную судьбу поставленного в новые условия существования еврейства: «Р. Иси б. Иегуда (ок.160г.): р. Меир (150г.) – учёный и переписчик свитков Торы; р. Иегуда б. Илаи (150г.) – учёный, когда он того хочет; р. Тарфон (100г.) – его (компетентного по любому вопросу, касающемуся Торы) знание подобно пирамиде из орехов, к-рая рухнет, если вынуть из неё хотя бы один орех; р. Исмаил (+ 135г.) – переполненная ювелирная лавка; р. Акиба (+ 135г.) – герметичная (или – полная) сокровищница; р. Иоханан б. Нури (110г.) – копилка, в к-рой есть всё; р. Елеазар б. Азария (110г.) – венок пряностей;

52; 14,3), возможно, профессиональный правовед-юрист, искусительный вопрос к-рого не сугубо в том, какая заповедь больше, ибо ответ на сей риторический вопрос любому правоверному ветхозаветнику-иудею хорошо, не могучи быть иным, известен, но чем именно Иисус измеряет значительность главной (дуалистической) заповеди, её максимальность, какова Его мерная вервь к ней?²³⁷

И Христос отвечает заповедью о любви к Богу из (взятого на вооружение до Вавилонского плена, а претворённого – после) устрождённого иосианско-ездраитского Второзакония, отвечает словами, к-рыми каждый изразлит дважды в день, утром и вечером, открывает-произносит молитву «Шма» – «Слушай, Израиль», т.е. знаменитую, из трёх отделов, «Молитву 18-и благословений» (Вт.6,4-9; 11,13-21; Ч.15,37-41), к-рая как раз в Ив. н.э. входила у иудеев в ежедневное молитвенное употребление. С 4-го стиха Втор.6 – у Мк. (29), и с 5-го – у Мф. (37), кто сосредоточен на собственно заповеди, без торжественного вступления, тогда как Мк. приводит слова Иисуса полностью, включая прохристианенное-очеловеченное-вочеловеченное Христом Господним первоначальное монотеистическое кредо: «Господь Бог наш есть Господь единый».²³⁸ Не оно ли абсолютная основа основ, не на нём ли зиждится исповедание веры иудеев (от слышания; по слышанию-слушанию-услышанию) в Бога незримого! в Бога слышимого (Рим.10,17/18).²³⁹ И веры христиан в воплощённого, в прошедшего на Землю, в люди-человеки, Богочеловека Христа Иисуса, веры христиан – в Отца, Сына и Духа Святого!

Вот она – наибольшая заповедь в законе-второзаконии, объединяемая Христом с заповедью любви к ближнему из Кн.Лев 19,18. Обе они неразъемлемы-нерасторжимы.²⁴⁰ И вторая никоим образом не менее значительна. Они двуедины и не ими ли отпираются новозаветные врата в Молитву «Отче наш», к Обетованиям

Мишна р. Елеазара б. Иакова мала в объёме, но очень надёжна; р. Иосе б. Халафта (150г.) – знания по самым насущным положениям закона и постановлениям о них при нём безотлучно» (Гиттин 67а). «Песахим» (50а): «Блажен тот, кто приходит в потусторонний мир со знанием в руке» (= Бава Батра 10б; Кетубот 77б).

²³⁷ Иероним: «...Один из учителей закона задаёт вопрос не из желания знать, но испытывая, знает ли Вопрошаемый о том, что у Него спрашивают, т.е. какая большая заповедь; он спрашивает не о заповедях (вообще), а о том, какая первая и великая заповедь (primum magnumque mandatum); это с той целью, чтобы иметь повод к злословию, потому что всё заповеданное Богом велико; т.о., что бы Он ни ответил, Он признал бы великим нечто другое из многого. Итак, кто знает и задаёт вопрос не из желания знать, а с целью выведать, знает ли тот, кто должен дать ответ, тот, подобно фарисеям, подступает не как ученик, а как искуситель» («Толк. на Ев. от Мф.22» Кн.3). С Иеронимом не согласен Августин («De consensu Evang.» 2,141), к-рый считает, что в вопросе этого книжника не было злого умысла, подтверждением чему служат ответ и обращённые затем к нему слова Иисуса.

²³⁸ С этими словами мученически умирал, когда римляне рвали его тело раскалёнными крючьями, завешая эти слова в деле безгосударственно-рассеянному народу, после разгрома восстания Бар Кохбы, ошибочно принявший его за Мессию р. Акиба (Берахот 61а).

²³⁹ «Мекхильта Исход 15,26 (54а)»: «Р. Елеазар б. Модин (к-рого в 135г. убил, из-за ближе неизвестных разногласий между ними, Бар Кохба): «Когда ты слышишь Исх.15,26, м.б., ты полагаешь, что исполнение этого положения не обязательно, но желательно? Писание говорит: «если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего». Слушание = послушание – обязательно. В этом положении вся Тора». Т.е. услышание-слушание как послушание – принципиально первое положение Торы.

²⁴⁰ Старая синагога насчитывает итога 613 заповедных постановлений: из них – 248 заповедей («делай») и 365 запретов («не делай»). Первым о 365-и запретах говорит р. Симон б. Аззай (110г.), а о 613-и, в общей сложности, заповедных постановлениях – р. Симон б. Елеазар (190г.). Обоснования-толкования этих количественных и числовых сочетаний – гематрические и проч. – устами авторитетных законоучителей II/IIIвв. дают-резюмируют р. Абба (290г.) и р. Юдан б. Симон (320г.). Согласно палестинско-талмудической традиции (Иерушалми), толкователи-обоснователи – р. Симлаи и (или) р. Иошуа б. Леви (оба – ок.250г.);

блаженства, в павлианские — «веру, надежду, любовь»! То-то Иисус говорит о заповеди любви к Богу (всем сердцем, и всею душою, и всем разумением), из к-рой, в свою очередь, рождается любовь к ближнему (без чего любовь к Богу никому не нужна и ничемна), как о двух заповедях, на к-рых не столько «утверждается», сколько (дословно) — держится (букв. с греч. «висит» = «зависит») весь закон и пророки. И «иной больше сих заповеди нет» (Мк.12,31).²⁴¹

Не эти ли почерпнутые из древнезаветного родника вечные заповеди предваряются в Мф.5,17 и 7,12 — Нагорная проповедь лета Господня 31г., чтобы прозвучать прямым текстом осенью 32г., по возвращении 70-и Малых Апостолов, в ходе Восхождения, — у Лк. (10,25-27), и дабы ныне достичь гребня прогрессирующим рефреном, на более высокой ступени, на более высоком уровне, в одухотворённый Христовым, в оплодотворённый христианским импульсом мариальный Страстной вторник — 31.03.33г.!

А далее, если у Мф. об ответной реакции законника ничего не говорится, то дополняющий Первого Евангелиста Мк. приводит слово вполне удовлетворённого полученным ответом книжника: «Учитель! истину сказал Ты...» (32/33). Мало того, книжник присовокупляет от себя, что любить Бога всем сердцем, всем умом, всею душою и всей крепостью, равно — любить ближнего, как самого себя, — «есть больше всех всеожжений и жертв» (33)²⁴², чему также находится выразительное подтверждение в В.З. (1Ц.15,22; Ос.6,1).

И не случайно Иисус, «видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия» (34), относительно чего «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мк., с.74/75) даёт верный комментарий о видении этим продвинутым законником в Иисусе Учителя, но (ещё) не Спасителя. Впрочем, в день 31.03. безымянный законник на верном пути, пусть о последующей его биографии сведений нет. Разочаровался ли он во Христе Иисусе в день Распятия? или обратился-уверовал в дальнейшем, и, м.б., попал в число первохристиан иерусалимской общины? — неизвестно.

Таким образом, если ранее были приведены в молчание саддукеи, то теперь умолкли фарисеи, и — «никто уже не смел спрашивать Его» (Мк.12,34), о чём Мф. скажет, замыкая постфактум эту троичную благовествовательную-синоптическую поочерёдность-поступенчатость важной констатации пресечения-прекращения вопросов к Нему со стороны разнолагерных противников — в тот день и с того дня — ниже (22,46).

согласно традиции вавилонской (Бавли), — Рав Хаммуна (290г.). 248 заповедей «да» = 248 членов-органов человеческого тела; 365 заповедей «нет» = 365 дней солярного года.

«Пешикта» (101а): «Р. Юдан б. Симон: «Тебе, Израиль, на Синае даны 613 постановлений: 248 заповедей и 365 запретов. 248 заповедей соответствуют 248-и членам-органам человека. И каждый член говорит человеку: прошу тебя, исполний эту или ту заповедь. 365 запретов соответствуют 365-и дням солнечного года. И каждый день говорит человеку: прошу, тебя, не преступай этот или тот запрет».

«Танхума Б» (§10(166)): «Р. Симлаи: «613 заповедей были даны Моисею на Синае; позднее пришёл Давид и свёл их к 11-и (Пс.14,2-5); Исаия — к 6-и (Ис.33,15); Михей — к 3-м (6,8); Амос — к 2-м (5,4); Аввакум — к 1-й (2,4)».

²⁴¹ «Шаббат (31): «Р. Гилель Ст.: «Не делай ближнему твоему того, чего не хочешь себе. В этом вся Тора; остальное — толкования к ней». «Генезис рабба» (24(166)): «Р. Акиба: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев.19,18). Это — великоосновополагающая заповедь Торы». «Берахот» (63а): «Бар Каппара (320г.): «Какое самое короткое слово Писания, на котором держатся все существенные постановления Торы? Пр.: «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (3,6)».

²⁴² Ев.Цигабен: «У Мф. законник искушает, а у Мк. больше восхваляет. Почему? Потому что сначала искушал, будучи послан фарисеями. Но выслушав ответ, принял его и, переменяв образ мыслей, согласился» («Т.Б.», т.3., Ев. от Мф., с.346/47).

Теперь настал черёд победоносного в сражениях от обороны и переходящего в наступление Иисуса. Он поднял перчатку, Он принял вызов, Он отразил не одну атаку. Пора брать инициативу в Свои руки! Время задействовать Слово-Логос наступательно пришло! Место действия, по-прежнему, храм, и летопись долгого Страстного вторника ещё далеко не окончена.

ИИСУС СПРАШИВАЕТ КНИЖНЫХ ФАРИСЕЕВ

«Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их:

Что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов.

Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит:

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?»

Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?

И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.» (Мф.22,41-46) (ср. Мк.12,35-37-40; Лк.20,41-44-47)

Если в Ев. от Мф. Иисус прямо задаёт вопрос снова собравшимся против Него фарисеям, то Мк. непосредственных адресатов монологического вопроса не называет, благовествуя, с др. стороны, продолжение Христовых поучений в храме (35) — к множеству народа (37); а у Лк слушатели — народ (45), непрямые адресаты — сначала (в слове о Мессии) — книжники (39-41), затем — прямые (в предостережении о книжниках) — ученики (45).

Т.е. Иисус спрашивает, в присутствии учеников с народом, (пере)умудрившихся книжных фарисеев, и ответив на вопрос, на к-рый они ответить не могут, говорит после этого к народу в целом, обращаясь конкретно — к стоящим вокруг Него ученикам. Вот вам, к слову, наглядный пример того, как Евангелисты или три синоптика благовествовательльно взаимодополняют друг друга. У Мф., в плане аудитории, — упор на фарисеях; у Мк. — на народе в храме; у Лк. — на учениках, с присовокупительным переходом Ев. от Мк. и Ев. от Лк. к кратким поучениям-предостережениям о книжниках и фарисеях, чему в (иудео-христианском) Ев. от Мф. посвящена целая нижеследующая глава (23) из, в общей сложности, 39-и стихов (см. ниже).

Причём можно предположить, что этот глубокий богословский вопрос был задан Иисусом кичившимся своей теологической учёностью фарисеям не сразу после Его диалога с достаточно близким к Царствию Божию книжником-законником, притом диалога не столько с фарисеем, сколько от Я к я. Но если этот диалог происходил в пределах Соломонова притвора (при дворе Язычников), то теперь, возможно, Иисус со ученики переместились, миновав притвор Женщин, в притвор Израэлитов, где вокруг Него опять народ и где против него опять собрались фарисеи; где некогда был убит Захария, сын Иодая, и откуда открывалась некрытая часть притвора Священников, где в 1г. н.э. погиб между жертвенником и храмом Захария, отец Иоанна Крестителя.

Не в притворе ли, предположительно, Израэлитов Мессия задал видевшим-воспринимавшим, разумеется, себя первоизраэлитами фарисеям-книжникам-законникам свой косвенно связанный со всеми их, начиная с вопроса «какою властью?», предшествующими, в день 31.03., провокационными вопросами богословский вопрос? И не тут ли — в притворе Израэлитов — прозвучали к ученикам и к народу грозные мартиальные наставления о фарисеях-книжниках-законниках?

Итак, чей Сын Христос? Школьный риторический вопрос для любого в массе

израэлит, к-рый очень хорошо знает (впитав это, можно сказать, с молоком матери), что Христос – *сын Давидов* (в то время как для некоторых немногих актуален ещё и загадочно-неоднозначный *сын Иосифов*), кто родится-грядёт в мир как царственный потомок-наследник царя (царей) Давида, как Давидид по (сертификату) крови, как кровно избранный среди богоизбранных-израэлитов. И Иисус не единожды именно так позиционируется-чувствуется в Новом Завете, а в последний, оглядываясь из Страстного вторника, раз, – не далее как позавчера – в Вербное (Масличное) воскресенье (Мф.21,9; 15), во время Его Торжественного входа-въезда в Иерусалим. Т.е. Сын Давидов – израэлитский синоним, израэлитский эквивалент Мессии.

Однако, таков лишь один – потомственный (тео)мессианистический уровень-аспект долгожданного Спасителя-Избавителя, грядого во имя Господне из дома и рода Давидова. И с этим уровнем восприятия-понимания-истолкования Иисус не спорит. Но есть и др., куда более высокий, вышний уровень видения-услышания Христа Господня, до к-рого фарисеи-книжники-законники, сродни подавляющему большинству народа Божия, мысля и в рамках спиритуального, в данном контексте, увы, сугубо рационально, подняться не в состоянии, будучи, следовательно, не в силах изъяснить народу истинную божественно-человеческую суть и сущность Христа Мессии, плюс к тому, гневно отвергая оную – как несусветную, как несоместимую с Древним Заветом ересь.

Как же, спрашивается, истолковать-понять слова из Псалма самого Давида, к-рый, по наитию Господню, называет-славит (не иначе как) Духом Святым (Мк.36) Мессию Господом (109,1)? Как же Он (стало быть, Давидовыми устами), Господь, – сын ему – Давиду? Противоречие? Нонсенс? И да, и нет! Ведь, обратите внимание, здесь никоим образом не отрицается этаблированная в Ев. от Мф. и в Ев. от Лк. Давидова генеалогия дуалистического Рождества Христова, неоспоримый Давидов генезис Христа Спасителя, вопрос К-рого, тем не менее, содержит категорическое, к учёным поводырям народа, требование высшего богословского уровня, нежели достигнутый ими, нежели тот уровень, к-рый не превосходит окостенелая-окаменелая, и потому мёртвая (череп и кости) фарисейская учёность. Учёность, отталкивающаяся не от богоугодного смиренномудрия, но от пагубно крючкотворских гордыни и высокомерия, от совершенно неспособного к взлёту-полёту духа и мысли губительного заземления, от погибельной, от убийственной враждебности-непримиримости к Сыну Бога Живого (Хиос Теос), Бога Истинного, Бога Небес и Земли!

Для книжников богоизбранный Израиль есть, так сказать, совокупный сын Божий, что они неустанно повторяют, в то время как каждый отдельный израэлит (кто бы он ни был, в ранге не подлежащего выделению из групповой души индивида) – лишь раб Божий. Не всякий ли диктатор, властвующий над рабами, по сути, лишь первый среди рабов! И даже наипривилегированный среди израэлитов – Мессия = сын Давидов – экстракт Израиля, тоже, если приглядеться, всего-навсего, – первый (пусть – первейший) из рабов Божиих. Для фарисеев, саддукеев, законников, книжников и т.д. – у Бога (трансцендент; незримая сущность) не может быть никакого сына, помимо группового Израиля, ибо ничего подобного не может быть никогда, и любое уклонение-отклонение-отпадение в противоположную сторону – это подпадающее осуждению и наказанию неслыханное-неприемлемое богоборчество, святотатство, сакрилег!

Не был ли в 70г. до н.э. побит камнями и повешен на древе Иешуа б. Пандира, посмевавший весьма оригинально, весьма неортодоксально учить о кульминации, по исполнении времён, по исполнении 14 + 14 + 14 поколений авраамитов-давидов-иехониитов, о завершении потока крови, коленной телесности, о рождении нового

качества и о реализации мессианистического замысла Господня! Да и не есть ли Мессия – квинтэссенция Израиля, его олицетворение, его апология! Следовательно, и на уровне элементарной теологии, если Израиль – сын Божий, то и персонификация-индивидуализация Израиля – Царь-Мессия, вполне может быть назван Сыном Всевышнего, чему несколько не противоречит, напротив, соответствует наследственность от Давида!

* * *

Впрочем, не в одночасье! Если в Иисусе Соломониде (индивидуальность Заратустры) табло избраннической телесности манифестируется в генеалогии I-го Евангелия – от Авраама, то не воплотилась ли в Иисусе Нафаниде (Кришна), генезис к-рого не нисходит, как у Мф., но восходит в III-м Евангелии до Адама и Бога, безгрешная-негрехопадшая душа Второго Адама, к-рая хранилась в духовных мирах, в Великой Материнской Ложе человечества, и снизошла (в Марию Благодатную) с небес из лона Отца! Т.е. не был ли Иисус Нафанид, сын Давидов и сын Иосифов (Плотник Иосиф – муж жребия Мелхиседекова), *от* собственно (непорочного) воплощения и рождения Христом Земным = Сыном Божиим, что бесспорно применимо к негрехопадшей (к свободной от первородного греха) безвинной душе Адама Кадмона, что бесспорно приложимо к Адаму Кадмону (и) по плоти!

Далее, не прияло ли, не вобрало ли существо Иисуса Нафанида в возрасте 12-и лет оплодотворительно-одухотворительное Я величайшей земной индивидуальности Иисуса Соломонида = Иисуса Заратустры (потомка Авраама, Давида, Соломона, плюс – сына Иосифова), к-рый пожертвовал свою индивидуальность призванному сделаться Царём Праведности и Первосвященником по чину Мелхиседека двоюродному брату.

Далее, не завладел ли тремя прошедшими-проведёнными через катарсис телесными оболочками существа Второго Адама, покинутого выполнившей свою великожертвенную миссию индивидуальностью Заратустры, в Крещении на Иордане Дух Солнца, в момент, когда Христос Земной (Сын Божий как Адам Кадмон) соединился с Христом Небесным, т.е. с Посланцем вышних Иерархий, с Посланцем Господним, став единокровным Сыном Божиим! Вот вам полноценное-полноправное, вот вам неоднородное и неоднородное богочеловечество Иисуса из Назарета – Иисуса Христа (Сына Человеческого и Сына Божия) – в эволюции, в прогрессии, в поступенчатом восхождении (после дуалистического нисхождения). Вот вам зачатие Христа Небесного в сфере Земли, в теле Иисуса из Назарета, в теле Иисуса Христа Земного для последующего Рождения на Кресте Голгофы! для последующего Воскресения-Восстания из мёртвых навстречу Вечности!

Вот в унисон каким Тайнствам и каким метаисторическим свершениям псалмопевец Давид за 1000 лет до Мистерии Христа сказал Святым Духом бессмертное слово о Мессии в мессианистическом Пс.109, сказав перед тем не менее веское слово в мессианистическом Пс.2: «Возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (7). И не случайно в стихе 4 Пс.109 говорится о священнике вовек по (неаронидскому; по над-аронидскому) чину Мелхиседека. И если Господь одесную (справа от) Давида, значит, Давид – ошую (слева от) Господа (Пс.115,8; Д.Ап.2,25), тогда как одесную Всевышнего – Мессия Христос (Пс.109,1; Д.Ап.2,34; 7,55)! То-то Пётр говорит об этом, апеллируя к Пс.109, в день первой христианской Пятидесятницы-Троицы 24.05.33г., спустя 1003 года от кончины в 971г. до н.э. царя Давида. То-то побитый камнями Первомученик Стефан, дав перед мученичеством исповедание веры, «увидел славу Божию и Иисуса, стоящего

одесную Бога», на святочном исходе декабря 33г. н.э., на 840-м году от побиения камнями пророка Захарии, сына Иодая, в храмовом притворе Израэлитов – в Судный день 807г. до н.э.

И не случайно Иисусом, Сыном Давидовым, К-рый есть Сын Божий, К-рый есть сорегент Бога, дважды, в Ев. от Мф.(12,42) и в Ев. от Лк.(11,31), в лето Господне 31-го и осенью 32гг., выразительно указывается на то, что «здесь больше Соломона». Или, выражаясь иначе, Христос-Мессия, по одесную Бога, куда больше Давида, уж не говоря о Соломоне! Вот что необходимо понять-осознать-воспринять, при богословском истолковании феномена Мессии, Единородного Сына Божия, и чего не могут, не хотят ни знать, ни понимать, на что закрывают глаза, что гонят от себя, от чего бегут слепые книжники-законники-фарисеи. А если слепой поведёт слепого, то оба, то и те, и другие, слепые вожди слепых, непременно упадут в яму!

Кроме того, не находятся ли одесную и ошую Всевышнего, соответственно, Иисус Нафанид и Иисус Соломонид, сродни тому как одесную и ошую Христа находятся внутри круга 12-й и 13-й и 14-й = 2-й и 1-й Апостолы – (Савл) Павел и (Лазарь) Иоанн Богослов. Разноуровневый-разнодимерсиональный дуализм (в триалистическом составе)!

Скажем снова. Не исполнилось ли тайное учение, тайное знание герметического еврейства о двух Помазанных елеем, предстоящих Господу всей земли (Зах.4,14), по Рождестве, в Рождестве (при Исполнении Времён) Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида, сынов Иосифовых и сынов Давидовых, к-рые стали из *Два Одно* – в лице Иисуса из Назарета, сына Иосифова и сына Давидова. Не Он ли, родившись Иисусом Христом Земным, стал Иисусом Христом Небесным в Крещении от Аронида Иоанна Предтечи, в Крещении от Илии-Иоанна, сделавшись 3 года, плюс 3 месяца, спустя Христом Иисусом в рождественской Крестной Смерти, и, главное – в Воскресении – на 3-й от Голгофы день.

Не так ли, не такими ли путями-дорогами Исцеление шло и пришло в мир, когда Двое стали Единством во Христе! Не в этом ли глубинная тайна под грифом «совершенно секретно» – Машиах б. Ефрем и Машиах б Давид, к-рая обросла легендами и вынырнула на свет, как сказано, постфактум, в почерпнутых из древнейшего знания (но урывочно, но профанированно) выкладках-догадках р. Акибы, затем – из, образно выражаясь, 13-летнего медитативного схрона его ученика р. Симона б. Иохоаи, и позднее – др. талмудистов, др. адептов раввинистического иудаизма. Не они ли пытались разновариативно, впотьмах и наощупь, экстраполировать-проецировать то, что уже исполнилось-свершилось-осуществилось в увенчавшей мессианистическую эволюцию богоизбранного еврейства Мистерии Голгофы, отвергая её или не видя вовсе, не желая видеть в упор, на многочаемое будущее, к-рое якобы ещё – и таинственно, и публично-победоносно – грядёт! А сроки (дескать) – не препятствие: усечём-сократим-перенесём эру «от сотворения мира» с ок. 5000 на 3761г. до н.э.; датируем времена Мессии 85-м юбилейным кругом (Санхедрин 97б) = юбилейным периодом (вместо 30-го) и отодвинем «исполнение времён» (в очень) дальнюю перспективу!²⁴³

²⁴³ «Недарим» (32б): «Р. Захария (IVв.) от имени р. Исмаила (+ 135г.): «Господь хотел вывести священское сословие от Сима (= Мелхиседек, к-рому некоторые траденты приписывали авторство Пс.109), но поскольку Мелхиседек предварил благословением Авраама благословение Бога, Господь вывел священство от Авраама. Не сказано ли: «И благословил его и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли» (Б.14,19). И только в следующем стихе благословение Бога: «И благословен Бог Всевышний, К-рый предал врагов твоих в руки твои...» (14,20). Авраам спросил: «Как может благословение раба предшествовать благословию Бога?» И тотчас Господь дал священство Аврааму, как сказано: «...седи одесную Меня...» (Пс.109,1), и как сказано ниже: «Клялся Господь и не раскается: Ты

Можно не сомневаться, что Бар Кохба (Симон, *сын Звезды*, кто, как известно, превратился, в результате поражения, в *сына лжи* – б. Косива), бывший наверняка из дома-рода Давидова и наверняка из Галилеи, был, к тому же, в миру сыном (некоего) Иосифа. Повторим, неспроста много веков спустя очередной и самый скандальный (произведший наибольший переполох) после Бар Кохбы еврейский лжемессия Саббатай Цеви (XVIIв.) видел в нём (или – и в нём, и в Иисусе, к-рых почитал своими предшественниками-предварителями) как раз-таки (кончившего жертвенно-трагически) Мессию, сына Иосифова, манифестируя самого себя в качестве непобедимого (в качестве окончательного) Машиаха б. Давид.

И это именно во времена от Мистерии Голгофы, через маркировочно-роковой 70г. н.э., до разгрома восстания Бар Кохбы и позднее, с дуалистической тайной Таинства Мессии, как и с Мистерией Христа в целом, произошло в осмысливавшем всё случившееся и в приспособивавшемся к новым условиям экзистенции еврействе (без пересмотра фарисейской закваски) то, что армейские связисты называют «компрометацией ключевых документов».

Вдобавок к тому, «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.347/48) напрасно заземлительно полагает, что вопрос Христа к книжным фарисеям «был вызван распространяемыми о Нём слухами, что Он не сын Давидов, и значит, не Мессия, каким признавали Его ученики и народ». Незачем заземлять-приземлять Благовествование, да и никаких следов похожих слухов на 31.03.33г., согласно Евангелиям, нет (хотя Иисуса и распнут 3.03. как Псевдо-Мессию), между тем как согласно экзегезе «Т.Б.» получается, будто Христос вопрошает, на сей раз, фарисеев, (как ранее Апостолов) – «за кого люди почитают Меня?». Окститесь-перекреститесь, се давно пройденный этап-уровень времени Петрова Исповедания Иисуса Христом в июле 32г.! И подобному вопросу никак, ни под каким соусом, нет места сейчас, подобный безнадежно запоздалый вопрос совершенно неуместен-излишен-невозможен ныне – на 9-м

священник вовек по чину Мелхиседека» (4). Сходно в Б.14,18: «И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино». Он был священник, но не потомок Бога Всевышнего» (= Левит рабба 25 (123с). Согласно «Седер Олам рабба», Сим (к-рый в Агаде часто идентифицируется с Мелхиседеком) пережил Авраама, современника Мелхиседека (допустившего агадическую ошибку в очерёдности благословений!), на 36 лет (1). «Бава Батра» (146,25,39): «Давид составил Псалтирь при помощи 10-и старейшин: Адама, Мелхиседека, Авраама, Моисея, Ефама Езрахита (Пс.88), Идифума (Пс.38; 61), Асафа и 3-х сыновей Кореевых».

«Мидраш Пс.18 §29(79а)»: «Р. Юдан (350г.): «В грядущем мире Господь усадит Царя-Мессию одесную Себя, как и сказано в Пс.109,1, а Авраама – ошую. Узнав об этом, Авраам опечалится: «Мой потомок – справа от Господа, а я – слева». Но Господь утишит его: «Твой потомок справа от Меня, а Я справа от тебя». «Ялкут Шимони»: «Жезл силы Твоей пошлёт Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих» (Пс.109,2) Что за жезл? Это жезл Иакова (Б.32,11), Иуды (Б.38,18), Моисея (Исх.17,9), Аарона (Исх.7,10), Давида (1Ц.17,40) и всех царей (Иуды) до разрушения святилища. Потом он был сокрыт и будет в грядущем дан Мессии, к-рый покорит им народы мира». «Абот RN» (34(9а)): «Это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли» (Зах.4,14). Т.е. это Аарон, первосвященник во дни Мессии, и сам Мессия. Мне неизвестно, кто из них ближе Богу, но из слов Пс.109,4 явствует, что Царь Мессия ближе Богу, чем Кохен Цедек».

«Седер Элияху рабба» (18 (90)): «По множеству благих дел Давида, Господь усадит его в грядущие времена одесную Шехины, как и сказано в Пс.109,1». «Таргум Пс.109»: «Клялся Господь и не изменит Своего решения: «Ты (Давид) князь мира грядущего, поскольку ты был царём праведным. Шехина Господня одесную тебя во дни гнева и истребления прочих царей. Он (Давид) будет судить народы и наполнит страну трупами убитых безбожников и размножит головы многих царей земли». «Таргум Зах.4,14»: «Кто эти два помазанные елеем (букв. 2 елейных древа)? Это сыновья Давида и Аарона – Мессия Царь и Мессия Первосвященник». «Таргум Иерушалми I Вт.30,4»: «Если даже вас рассеют до краёв небес, то и оттуда соберёт вас Господь, Бог ваш, через Первосвященника Илию и через Царя Мессию».

(перед Рождеством Христа Небесного с креста Голгофы в сфере Земли) месяце от Исповедания и Преображения Господня!

Причём незачем, при обсуждении столь ключевых-узловых мест-перикопов новозаветного Четверо-Евангелия, профанаторски искать-выискивать, для кого-де, для какой, мол, публики, составлял своё Евангелие каждый из Евангелистов. Пишучись из Христова Импульса, богодухновенные Благовесты составлялись в определённое время и из определённого времени уникального Ив. н.э. – в вечность, для вечности, к людям до скончания века. И при благовествовании Мессии одесную Бога в связке с Псалмами Давида Мф. не мог писать (ни исключительно, ни перво-наперво) для иудеев, или Мк. – для римлян, или Лк. – в грекоязычную Ойкумену (или Ио., в иных случаях, для, как уверяют многие толкователи, видишь ли, – христианских общин М.Азии). Точнее, делать в этом имманентном дискурсе-ракурсе толковательский упор на какую-либо ограниченную аудиторию каждого Евангелиста суть профанировать в Евангелиях Новый Завет Господа Иисуса Христа.

Тем временем, если дальше Мк.(38-40) и Лк.(44-46), как сказано, коротко маркируют Иисусово предостережение к ученикам в отношении книжников-законников-фарисеев, что Иисус однажды уже делал, изрекши, сообразно Ев. от Лк.(11), неоднократно «горе фарисеям» на обеде в доме некоего фарисея ноябрьской осенью 32г. в Перее (см. выше), то Ев. от Мф. теперь, предпасхальной весной 33г. н.э., раскручивает именно это, в особой мере насыщенное для еврейства, и куда более острое, чем прошлогоднее у Лк., максимально-мартиальное, в безупречном солярно-словесном исполнении, действие – по новой, по восходящей, по полной!

ПОСЛЕДНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ ИИСУСА О ФАРИСЕЯХ, КНИЖНИКАХ, ЗАКОННИКАХ

«Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам Своим

И сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи;

Итак, всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают:

Связывают бремена тяжёлые и неудобносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их;

Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих;

Также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах

И приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: «учитель! учитель!»

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья;

И отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах;

И не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос.

Больший из вас да будет вам слуга:

Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам; ибо сами не входите и желающих войти не допускаете.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас.

Горе вам, вожди слепые, к-рые говорите: «если кто покланяется храмом, то ничего; а если кто покланяется золотом храма, то повинен».

Безумные и слепые! что больше: золото, или храм, освящающий золото?

Также: «если кто покланяется жертвенником, то ничего; если же кто покланяется даром, к-рый на нём, то повинен».

Безумные и слепые, что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар?

Итак кланущийся жертвенником, клянётся и всем, что на нём;

И кланущийся храмом, клянётся им и Живущим в нём;

И кланущийся небом, клянётся престолом Божиим и Сидящим на нём.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даёте десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: сие надлежало делать, и того не оставляют.

Вожди слепые, оцезивающие комара, а верблюда поглощающие!

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды.

Фарисей слепой, очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, к-рые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты;

Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников,

И говорите: «если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков»;

Таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, к-рые избili пророков;

Дополняйте же меру отцов ваших.

Зми, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?

Посему, вот, Я посылаю к вам пророков и мудрых, и книжников; и вы иных убьёте и распнёте, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город;

Да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, к-рого вы убили между храмом и жертвенником.

Истинно говорю вам, что всё сие придёт на род сей.

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Се, оставляется вам дом ваш пуст.

Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: «благословен Грядый во имя Господне!» (Мф.23,1-39) (ср. Мк.12,38-40; Лк.20,45-47)

Это последнее мартиально-обличительное слово Иисуса, к-рым завершается и в к-ром кульминирует Его последнее сражение в храме, в день прощания со святылицем навсегда покидающим оное Бога Живого, звучит в обращении к ученикам (8-12), а также – к народу – к паломникам и к иерусалимлянам (34-38), среди к-рых, в т.ч., фарисеи, книжники, законники (13-33), против кого и направлено острей громовой речи. Причём последняя лишь коротко очерчена в параллельных местах-стихах у Мк.(38-40) и Лк.(45-47), но отнюдь не только потому, что (как думает наука) иудео-христианин Мф. адресуется прежде всего к иудеям, тогда как (грекоримским) адресатам Мк. и Лк. сие неинтересно, но, перво-наперво, потому что гл.23 одна из краеугольно-осевых именно в I-м Благовесте богодухновенного

Четверо-Евангелия, приводить к-рую в пространном объёме (Sondergut Ев. от Мф.) двум др. синоптикам незачем.

Кроме того, повторим, крайне ошибочно (хроно)идентифицировать Иисусову речь против фарисеев и законников у Лк.(11,39-52-54) с речью в 23-й гл. Ев. от Мф., дескать, Лк. (всего-навсего) дал большие блоки этой речи в иной связи, в ином месте и в иное повествовательное время; мол, и тут, и там «искусственная конструкция», более того, Мф., мол, сводит-объединяет в гл.23 разновременные речи Христа воедино (Zahn «Ev.Matt.», S.640-52; «Т.Б.», т.3., Ев. от Мф., с.348-63).

Евангелисты – не журналисты, не писатели-прозаики, не витии и, тем паче, не богословствующие горе-экзегеты, будь то (в большинстве) – церковные или новопейшие, к-рые, во-первых, беспардоннейшим образом меряют их по себе, оказывая, во-вторых, на протяжении уже многих веков, своими безмозглыми псевдо-реабилитационными байками, как медвежьи услуги собственно Библии, так и неоправданную помощь в деле нападков на Новый Завет раличного рода оппонентам и критиканам. Ни Евангелие, где нет и не может быть места какой-либо профанации, ни Евангелистов, прижизненное время к-рых, в составе авторов Нового Завета, истекает в 100г. н.э. (Успение Иоанна Богослова), ни в коем случае, нельзя уравнивать ни с близкими к ним по времени *отцами*, ни с какими-либо *учителями-авторитетами* церкви, уж не говоря о временах последующих.

Да и почему, спрашивается, Иисус не мог произнести частично схожие по форме с содержанием, однако, совсем не одинаковые, что видно без лупы, как минимум две, хотя их, всего-итого, куда больше, речи против своих главных (на много веков вперёд) антагонистов-оппонентов – и в первой половине ноября 32-го, и в самом конце марта 33г.: послекущинской осенью в Перее и предпасхальной весной в Иерусалиме: не в тождественных условиях-обстоятельствах, в разных местах и в разное время. Вместе с тем, если обе речи вовсе не идентичны, то вторая продолжает первую в прогрессии, по восходящей, на высшей точке накала дискуссионных страстей и напряжения.

Плюс, стоит обратить пристальное внимание на контрсозвучие-взаимосвязь в Ев. от Мф. открывающей лето Господне по весне 31г. н.э. Нагорной проповеди, в гл.5-7, и кульминирующего горькими укоризнами Иерусалиму Христова слова предкрестной весной 33г. – в гл.23. Композиционно-охватная, равно полярная созеркальность 9-и обетований Блаженства (5) и 7/8-кратного горя фарисеям-книжникам-законникам: два разнокачественных аспекта могущества Христа Спасителя! две апологии I-го Благовеста! Вслушайтесь, всмотритесь, вздумайтесь!

И наверное, не случайно пасхальное полнолуние юбилейного 31г. пришлось на вторник 27.03. (14/15 нисана), в то время как крестно-пасхальное полнолуние 33г. выпало на пятницу 3.04., т.е. на дни-сроки, разносторонне равноудалённые от 31.03., когда, б.м., и прозвучали в вешней Галилее, под открытым сиятельным небом, обетования Блаженства в 31г. (31.03. – суббота!), и когда совершенно точно прогремели в Страстной вторник 33г., под сводами Иерусалимского храма, развёрнутые из настоящего в прошлое и в грядущее грозные обличения.

А «Т.Б.», в свою очередь, напрасно вменяет обличаемое Иисусом фарисейство и фарисейские практики только чуждым всякой набожности-религиозности католическим и иезуитским «благочестивым упражнением» (с.349), не упоминая о том, к какой конфессии принадлежал «поп – толоконный лоб» (Пушкин), к-рый впоследствии настолько вызываяще «брюхом шёл вперёд и крестом сияло брюхо на народ» (Блок), что этот самый народ (стоило лишь картавым местечковым комиссарам с удовольствием предоставить ему такую возможность) бросился дырывать-крушить древние соборы, спиливать кресты, крутить Библию на самокрутки и жечь иконы.

Одним словом, замечать соринки и брёвна в чужом глазу, не видя их в своём,

тоже одна из форм фарисейства, при том, что обличения фарисейской ментальности в Евангелиях выходят далеко за рамки и сроки современников Христа, сделавшего фарисеев-книжников-законников нарицательным обозначением всех святош, лицемеров, человекоблудителей и т.д., из всех времён и народов, на всю оставшуюся историю человечества.

* * *

Слово-термин «седалище» (2), в значении «кафедра» или «трон», как знак господствующего — притязającego на законоучительскую истину в последней инстанции — авторитета авторитетов. «Сели на Моисеевом седалище», т.е. узурпировали-урвали на себя право говорить и определять жизнь *народа в законе* от имени Моисея (подобно коммунистам — от имени «классиков» марксизма-ленинизма).²⁴⁴ Но Моисей был призван Богом и внимал (в отличие от «классиков») гласу Божию, и слушался гласа Божия во всём, и дал народу Закон от Бога. Эти же, потомки и преемники когдатюшних благочестивцев, ставшие в большинстве нечестивцами, присвоили себе право спускать-навязывать народу искажённые ими и переснабжённые запретами толкования закона, вперемешку с взгромождёнными на закон преданиями старцев, дерзко поставленными, под ширмой благой заботы о народе — «невежде в законе», вровень с законом, более того, де-факто — выше закона!

И пусть, пока существует храм, пока есть внутренняя еврейская автономия в Эрец-Израэль, у фарисеев-книжников-законников нет монополии на предводительство еврейством, ибо есть ещё, в лице иерократическо-храмовой верхушки нации, саддукеи; далее, есть разнолагерные эллинисты, ессеи, последователи Иуды Галилеянина. Однако, скоро, в течение ближайших сорока, ближайших ста лет, когда не станет ни автономии, ни храма, когда грядёт затем мировое рассеяние, именно вышедший из книжничества-законничества-фарисейства раввинистический иудаизм возглавит и консолидирует внутренне геттоизированное еврейство на, в частности, яро противохристианской основе (мумифицированно-модифицированного ездраизма).²⁴⁵

Скажем снова, Христос нисколько не отвергает, не отменяет (Мф.5,17) преобразуемый-преображающийся через Него в Новом Завете закон Завета Древнего. Посему — слушайте, что они, фарисеи, велят соблюдать вам и соблюдайте, внимая,

---

²⁴⁴ «Сидеть на Моисеевом седалище», т.е. в узком смысле, на языке раввинов, — учительствовать, обладая законоучительской властью, откуда — авторитет во всех сферах жизни народа в законе. Или Моисеево седалище сравнимо с царским тронem, либо с курульным креслом в Риме. «Пешикта» упоминает про его круглый подголовник (76). «Исход рабба» (43 (996): «Я сидел на горе 40 дней и 40 ночей (Вт.9,9)». Возможно ли такое, чтобы Моисей сидел, когда Господь стоял? Р. Дароса (IVв.): «Господь сделал для него седалище, как у адвокатов, пользуясь к-рым перед правителями, они кажутся сидящими, хотя на самом деле стоят. И в случае с Моисеем было так: речь идёт о стоянии, выглядевшем, как сидение».

²⁴⁵ «Берахот» (1,36,58): «Р. Ханания б. Абба, от имени р. Танхума б. Хийя (300г.): «Слово старейшин (законоучителей) весомее слова пророков. Пророки и старейшины, кому подобны они? Царю, к-рый отправил два тайных послания-распоряжения в провинцию. На одном из них он надписал: «Если доставивший не представит мою подпись и печать, не верьте»; на другом: «Даже если доставивший не представит мою подпись и печать, верьте». Не заповедано ли о пророках: «Если восстанет среди тебя пророк или сновидец, и представит тебе знамение или чудо...» (Вт.13,1). Не заповедано ли о законоучителях: «По закону, к-рому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе» (Вт.17,11). «Пешикта раббаты» (3(76): «Не говори: я не исполняю заповеди старейшин-законоучителей (= предания старцев), к-рых нет в Торе. Господь повелевает тебе: «Вт.17,11».

соответственно, их правильному слову и не поступая по их несправедным делам, поскольку у них слово контрастно-гротескно расходится с делом, теория перечит-противоречит практике. Они сами не живут так! или, точнее, живут совсем не так, как, учительствуя и предписывая нормативы, наставляют-побуждают жить других! Притом неспроста Ориген, толкуя Ев. от Мф., уже в III в. н.э. инкриминирует те же фарисейские грехи многим служителям ещё догосударственной христианской церкви, к-рые весьма искусно проповедают и излагают Евангелие, сами по нему не поступаая. То ли ещё будет! Не заболает ли в перспективе христианская церковь, вернее, церкви всех направлений всеми болезнями фарисейства!²⁴⁶

«Бремена тяжёлые и неудобноносимые» (4), возлагаемые не утруждающими свои плечи фарисеями и книжниками на плечи людям²⁴⁷, уподобимы снопам (Б.37,7; «Кн.Иудифи» 8,3), метафора каковых особенно показательна на Пасху, когда в святилище приносился первый урожайный сноп (первины).

«Расширенные хранилища и увеличенные воскресия одежд» (5). Длинная одежда, в частности, специально оговариваемые Епифанием Саламинским («Против ересей» 2,15) длинные плащи-мантии уважаемых авторитетов, была признаком богатства и знатности. Под «хранилищами» — повязки на лбу и левой руке из пергамента, в виде маленьких коробочек, куда вкладывались свитки с молитвенными стихами из закона (Ис.13,3-16; Вт.6,5-9; 11,18-21): тотафот — на иврите; тефиллин — у раввинов (греч. — филиakterии).

Любовь к «предвозлежаниям на пиршествах», к «председаниям в синагогах» (6) и к «приветствиям в народных собраниях» (7) перекликается, как и неудобноносимые бремена, с противофарисейскими обличениями (не в том порядке) у Лк.(11,43/44; 46). В объективе снова чревоугодливые пиршества, где фарисеи любят возлежать на почётнейших местах, и председания в синагогах, где они, действительно, председательствуют-настоятельствуют и занимают лучшие места²⁴⁸, позиционируя себя как синагогальные хозяева, к-рые требуют подчинения-покорности от (тёмного) народа, к-рому должно, будь то в синагогах или на рыночных народных собраниях, поступать, согласно установлениям фарисеев-законников-книжников, и следовать за ними.

---

²⁴⁶ «Левит рабба» (35(132с): «Р. Хийя (260г.): «Тому, кто учится и не поступает по заученному, лучше было бы не родиться». «Берахот» (17а): «Рав (IV в.): «Конечная цель мудрости — покаяние и благие дела. Нет пользы от изучения Писания и Мишны для того, чтобы, выучившись, презирать отца или мать или того, кто больше-мудрее тебя». Пс.110: «Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его. Хвала Ему пребудет вовек» (10). Не сказано — «у изучающих», сказано — «у исполняющих». Причём — «у исполняющих» добровольно. Если же они исполняют недобровольно, то лучше им было бы не родиться». «Йома» (72б): «Изнутри и снаружи покрой ковчег завета чистым золотом» (Исх. 25,11). Рав: «Законоучитель, внутреннее к-рого не соответствует внешнему, к-рый думает иначе, чем поступает, не есть законоучитель». «Исход рабба» (43 (99б): «Если старейшина (законоучитель) принимает решение и хочет, чтобы его исполняли, он должен, прежде всего, исполнять его сам.

²⁴⁷ «Абот» (3,5): «Р. Нехония б. Хакана (70г.): «С того, кто возлагает на себя ярмо Торы, снимется ярмо светской власти и мирской суеты». В трактате «Санхедрин» 10-и коленам (Ефрем-Израиль), сбросившим с себя ярмо Торы и отбросившим его от себя, противопоставляется достойное всяческой похвалы «поколение Езекии», т.е. иудеи Иуды (привлекшие остаточных израильтян), к-рые, напротив, добровольно возложили, в своём благочестии и рвении, этот хомут на себя. «Танхума» (8аб): «Предания старцев — неудобноносимые бремена для изучения и исполнения. В них есть лёгкие и тяжёлые заповеди, к-рые суровы, как смерть». «Сота» (3,19а,16): «Р. Цирка (300г.): «Тот, кто, принимая решение в отношении себя, облегчает бремена, а в отношении других утяжеляет, хитрый безбожник». «Берахот» (22а): «Р. Иегуда б. Илаи: «Свои бремена, при принятии решения, я утяжеляю, бремена других — облегчаю.

²⁴⁸ «Таанит» (21б): «Р. Йосе б. Халафта: «Не место красит человека, а человек — место».

Двойное обращение-усиление в качестве выражения степени почтительности – «учитель! учитель» (7), т.е. равви (раввуни; авва), – почётный титул, на к-рый у них, как и на начальственно-предводительское признание, в силу их несоответствия, сообразно Иисусу, нет права. Они, недобрые лжепастыри, недостойны звания учителей народа, из-за как партийно-орденской, так и персональной несостоятельности. Более того, они дискредитировали и скомпрометировали почётное учительское звание.²⁴⁹

Впрочем, у собратства христиан один абсолютный Учитель, один-единственный Наставник – Христос (8; 10), и один Отец Небесный – Господь Бог (9).²⁵⁰ В Талмуде Гилель и Шамай (Едуот 1,4), Исмаил и Акиба (Шекалим 3,47б,22) называются-зываются «отцами мира». Обращениями «учитель» или «отец» титуловались у евреев и др. народов, в пору отсутствия профессорско-докторско-академических степеней, многоуважаемые наставники. (Позднее титул «равви» стал присваиваться при ординации.) Таким образом, здесь даже не столько конкретно фарисеям, сколько всей старой ветхозаветной практике глобально противопоставляется новозаветный идеал, включая примечательную своей архитектоникой богословскую манифестацию единственности Отца и Сына. Христос – Учитель; Отец Небесный; Христос – Наставник. (Иисус Соломонид и Иисус Нафанид в лице Иисуса Христа одесную и ошую Отца!) И никто да не зовётся среди христиан ни отцом, ни учителем, ни наставником-предводителем в фарисейском смысле.²⁵¹

И в христианской общине, разумеется, будут разные течения, трения, конфликты... Но истинно больший среди истинных христиан определяется не большим авторитетом среди людей и не стремлением к авторитету, а смиренным служением людям, служением в смирении, в кротости, в смиренномудрии (11).²⁵² Засим не уподобляйтесь лезущим в учителя и отцы чванливым, честолюбивым и тщеславным книжникам-законникам. Возвышающий себя унижится; унижающий себя возвысится! – вот сквозная мысль, высказываемая Иисусом в Евангелии не раз.²⁵³

Отсюда и звучит 7/8-кратное «горе», к-рое, напомним, у Лк., в переиском ноябре 32г., является 6-кратным, направленным трижды против фарисеев и трижды против законников. Дробное 7/8, – так как стих 14, к-рый многие толкователи считают позднейшей интерполяцией в Ев. от Мф. из Мк.12,49 и Лк.20,47, отсутствует в ряде древних и позднейших кодексов.

²⁴⁹ «Абот» (1,13): «Р. Гилель (I): «Кто хочет сделать себя имя, должен отречься от своего имени. А кто использует венец Торы в честолюбивых намерениях, тот обречён на забвение».

²⁵⁰ «Абот» (4,8): «Р. Исмаил б. Йосе (180г.): «Не суди в одиночку, ибо в одиночку судит только Господь Бог».

²⁵¹ Согласно «Берахот» (16а), «отцами» (или «отцами мира») следует называть только трёх патриархов – Авраама, Исаака и Иакова, а «матерями» только – Сарру, Ревекку, Лию и Рахиль. «Берахот» (26б): «Р. Йосе б. Хананья (270г.): «Троекратная молитва – утром, пополудни и вечером – есть постановление отцов. Авраам заповедал утреннюю молитву, Исаак – пополудненную, Иаков – вечернюю». «Арахин» (17а): «Раввины: «Каждый род (поколение) заслуживает своего наставника». Патриарх-нази Иуда II (ок.250г.): «Каждый наставник заслуживает своё поколение».

²⁵² «Берахот» (76): «Р. Иоханан (280г.), от имени р. Симона б. Иохаи: «Служение Торе (= законоучителю) важнее, чем её изучение. Не подавал ли Елисей воду на руки Илии (4Ц.3,11). В Писании не сказано «учился» (у него), но сказано «подавал воду» (ему). Это учит тому, что служение важнее изучения». «Дерек Эрец Зута» (8): «Р. Акиба: «Кто (ученики) не прислушивается к законоучителям, тот достоин смерти».

²⁵³ «Ерувин» (13б,35): «Кто унижает себя, того возвысит Бог, а кто возвышает себя, того унижит Бог. Кто стремится к величию, от того оно бежит, а кто бежит от величия, к тому оно идёт...». «Дерек Эрец Зута» (9): «Если ты унижаешь себя сам, то Бог возвысит тебя, но если ты возвышаешь себя сам, то Бог унижит тебя». «Танхума» (133а): «Высокомерие человека унижит его, а смирение – возвысит».

Горе лицемерам, затворяющим Царство Небесное пред людьми, ибо они и сами, по делам их, туда не входят, и перекрывают-закрывают (кислородный) доступ следующим их пагубному примеру прочим.²⁵⁴ То-то Ап. Павел в Послании к Римлянам именно о таких лицемерах говорит:

«Вот, ты называешься Иудеем, и успокоиваешь себя законом, и хвалишься Богом, И знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, И уверен в себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, Наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» (2,17,21)

Верно и уместно взывая к этим словам Павла, «Т.Б.», наряду с тем, ошибочно полагает (в сослагательном наклонении), что «вероятно, Иерусалим, сделавшись христианским, избежал бы тех бедствий и разрушений, к-рые через некоторое время его постигли» (с.355). Даже учитывая и опуская чуждость истории сослагательного наклонения (при параллельном наличии в ней пространства нереализованных альтернатив!), данная конструкция не моделируется на реальность. Во-первых, Иерусалим, включая Иудею и иудейское еврейство, попросту не мог сделаться христианским с 33 по 66гг.

А во-вторых, или, правильнее сказать, как раз, во-первых, если бы они и крестились, то всё равно никак не избежали бы разгрома со стороны Рима, к-рый свирепствовал до IVв. против христианства не в меньшей мере, чем против еврейства, борясь и в еврействе, и в христианстве с уровнем Духа, с уровнем человека *пневматического*, на уровне Души, от уровня, на уровне не достигающего высот духа-пневмы, и потому ненавидящего человеческий дух и человека духовного, общества *душевно-психического*. Рим и позднее, приняв христианство, отнюдь не столько поднимется до уровня духа, сколько низведёт его на уровень души и душевности, что, кстати, классически выльется впоследствии в упразднение трихотомии, по инициированным папой Николаем I постановлениям (отвергнутого восточными церквями) VIII-го Вселенского собора 869г. (за 1000 лет до принятия Католической церковью догмата о непогрешимости папы).

Относительно же евреев, антагонистов Иисуса, задним числом им надо было бы приложить все усилия к тому, чтобы Христос не был распят, поскольку без Мистерии Распятия нет никакой Мистерии Голгофы, т.е. нет ни вселенской Мистерии Воскресения, ни Христа-Спасителя, ни христианства. Без Смерти и Воскресения Христова вера христиан тщетна! Иное дело, что крещение имело огромное значение для индивидуальных и кармических судеб иудеев, особенно тех, к-рым довелось быть Иисусовыми современниками, в зависимости от притяжения или непритяжения каждым из них Христа.

В спорном стихе 14 Мф.23, не без основания предшествующем у Мк. и Лк. Лепте бедной вдовы (см. ниже), сказано о поедании-объедании лицемерными книжниками и фарисеями бедных вдовьих домов, вслед за чем они практикуют, как и положено завязтым лицемерам, долгую усердную молитву, почему примут «тем большее осуждение». Закон и пророки предписывают заботу о приравнивавшихся в

---

²⁵⁴ «Мидраш Есфирь» (1,3, (856): «Р. Нафан (160г.): «10 порций лицемерия есть в мире: 9 из них в Иерусалиме. «...от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю» (Иер.23,15)». «Йома» (866): «Лицемеров надо избличать публично во освящение имени Господа. «Сота» (416): «Р. Елеазар (270г.): «Лицемер приносит гнев в мир: «Но лицемеры питают в сердце гнев и не взывают к Нему, когда Он заключает их в узы» (Иов.36,13). И не только это, ибо и молитва их не будет услышана».

Израиле к сиротом вдовах, одновременно сурово осуждая притеснение и обирание вдов (Исх.22,22; Вт.10,18; 14,29; 16,11; 14; 24,17; 27,19; Ис.1,17; 23; 10,2; Иер.7,6; Иез.22,17; Зах.7,10; Мал.3,5). В новозаветном Послании Иакова читаем: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать вдов в их скорбях и хранить себя неосквернёнными от мира» (1,27). Притом заметим, вдвойне обличительное по адресу обирателей *весеннее* слово о подпадающих опеке и призрению вдовах звучит (как и *осеннее* в Ев. от Лк.11), в 3-й седмичный год (32/33гг.) отчисления десятины (в пользу) бедняков (маасер они), к к-рым сопринадлежат и бедные вдовы, к-рых хищнически-стяжательски обирают на своекорыстные или орденско-партийные нужды бессовестные фарисеи.

Не они ли обходят море и сушу, дабы обратить хотя бы одного язычника (15)! Любопытный нюанс. Если ранее фарисеи были преимущественно изоляционистами, осуждая, например, поздних лаицизированных Хасмонеев (начиная с Иоанна Гиркана) за безоглядный экспансионизм, за огульное прирастание языческими территориями и за неразборчивое массовое обращение в иудаизм язычников на аннексированных территориях, то фарисейские современники Иисуса, «ловцы человеков», напротив, занимаются активным и, по-видимому, малоразборчивым миссионерством по максимуму²⁵⁵, делая обращённых ими язычников (предмет дополнительного дохода) хуже себя самих: от развращённого пестуна – двоекратно развращённый выученик. Да и обращение, по-фарисейски, ограничивается внешними признаками прозелитизма: непременно обрезание, купельное омовение, признание закона, пророков, преданий старцев, а, главное, своевременные или (ещё лучше) сверхмерные пожертвования-взносы.

И опять тут как тут меткое свидетельство не из вторых рук бывшего фарисей-книжника-законника Савла, ставшего во Христе Павлом (кто на Апостольском соборе 51г. добился упразднения обрезания при обращении язычников).

«Проповедуя не красть, крадёшь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаяся идолов, святотатствуешь?»

Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?

Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников.

Обрезание полезно, если исполняешь закон: а если ты преступник закона, то обрезание твоё стало необрезанием.» (Рим.2,22-25)

---

²⁵⁵ Так продолжалось до гибели храма и потери иудеями Иудеи/Иерусалима в 70-135гг., после чего раввины несколько сбавили темпы и сделались разборчивее-пристрастнее в деле обращения-вербовки прозелитов.

«Меххильта Исход» (17,16 (64а): «Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род» (Исх.17,16). Р. Елеазар (90г.): «Поклялся Господь престолом Своим, что из всех народов можно брать прозелитов, но не из Амалика. «И сказал Давид отроку, рассказывавшему ему: откуда ты? И сказал он: я – сын пришельца, Амалитянина» (2Ц.1,13) = амаликитского прозелита. (Речь об отроке, убившем Саула, по его просьбе – см. 2Ц.1). И вспомнил Давид, что повелел Моисей: набирайте-принимайте прозелитов из всех народов мира, но не из дома Амалика. И сказал Давид отроку (к-рого убил другой отрок, по приказу Давида – 2Ц.1,14/15): «...кровь твоя на голове твоей; ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил: «я убил помазанника Господня» (16).

«Евамот» (48б): «Р. Йосе б. Халафта: «Обратившийся в иудаизм прозелит подобен новорождённому ребёнку, свободному от прежних грехов и от наказания за них». «Санхедрин» (10,29б,31): «Р. Иоханан (280г.): «Не должно оставлять прозелита снаружи. Двери мои да откроются для идущего-ищущего, к-рый да обрящет: «Странник не ночевал на улице; двери мои я отворил прохожему» (Иов.31,32). Отсюда следует, что если оттолкнёшь прозелита левой рукой, то возврати его правой и не поступай с ним так, как Елисей поступил с Гиезием, оттолкнув его обеими руками (4Ц.5,27)».

Или, если клятва недопустима для новозаветника в принципе (Мф.5,33-37: «А Я говорю вам: не клянись вовсе...»), то, насколько же, удостоверьтесь, порочна клятвенная практика, согласно слепым вождям народа – книжным фарисеям (16/17), к-рые прощают клятву (нарушение клятвы) храмом, не прощая клятву (нарушение клятвы) золотом храма. Что или Кто выше-больше? Храм – обитель Бога, Его дом, Его жена, знак Его присутствия в Израиле, посреди народа? или золото, т.е. (преходящее) материальное богатство, в банковско-хранилищной сокровищнице храма? Увы, оно значительнее, оно весомее для слепых народных вождей (служителей, стало быть, Маммоны и золотого тельца), нежели жилище Всевышнего, нежели дом Отца!

Сходно – со святилищным жертвенником и даром на нём (18/19), к-рый для произведших, соответственно, подмену понятий фарисеев несправедливым образом оказывается первичнее жертвенника. Спрашивается, разве золото освящает храм? разве дар освящает жертвенник? Нет, всё наоборот, это храм освящает золото и жертвенник освящает дар! И дальше – по восходящей: клянувшийся храмом клянётся им и Живущим в нём; клянувшийся небом клянётся престолом Божиим и Сидящим на нём (21/22), что недопустимо по определению и, тем паче, богопротивно в книжно-фарисейском понимании-истолковании, в законнической интерпретации.

Десятины с (весенних) мяты, аниса и тмина (в Ев. от Лк.11,42 – с осенних мяты, руты и всяких овощей). Опять за кадром десятина бедняков в 3-й год (32/33гг.) седмицы (30 – 37гг.): у Лк. – посткущинской осенью 32-го, у Мф. – предпасхальной весной 33гг. (23). Прилежно-показушески давая-отдавая-отчисляя положенные десятины, и наверняка в особенности десятину бедняков, к к-рым сопряжены надлежат, в т.ч., бедные вдовы, фарисеи, мелочась в отдаче-отчислениях (на публику) до крайности, одновременно оставляют важнейшее в законе. Оставляют (пренебрегая ими или попирая их) **суд, милость и веру**, к-рые, как ключевые добродетели, надлежит исполнять во-первых, не оставляя, в частности, отчисление десятины с мелких трав во-вторых.

«Оцеживающие комара, а верблюда поглощающие» (24) – яркая образная ирония. Принесённая из-от источника в одном сосуде вода, перед употреблением, вливалась-переливалась из водоносов (Ио.2,6) в др. сосуды через сито или полотенце, чтобы, вдруг, с водой не пропустить, не употребить мёртвое насекомое, и тем избежать ритуального осквернения. Т.е. лицемеры предохраняют себя в дотошной заботе о мелочах от малейшей скверны, но при этом, скрупулёзно оцедив крошечного комара, поглощают (букв. – пьют-выпивают) огромного верблюда (нечистое животное, мясо к-рого запрещалось к употреблению в пищу, уж не говоря о падали), забывая о главном – о чести, совести и т.д.

Упрёк очистителям внешности чаши и блюда, полных внутри хищения и неправды (25/26), бичует наведение внешнего марафета на всё и во всё, когда внутреннее содержимое (названных ёмкостей) – продукт хищничества и лжи. Забота о внешнем лоске выставленной напоказ формы в ущерб содержанию, хуже того, – с целью укрытия-прикрытия гнилого содержания, к-рое на поверку пагубно. Сначала очистись внутреннее, дабы очиститься и внешне! Иначе же: вспомните, как Господь вытер и опрокинул однажды чашу Иуды, Иерусалима, храма, не простив народу грех Манассии, и протянув на Иерусалим мерную вервь Самарии (4Ц.21,14), вскоре после чего, невзирая на праведность трудившегося, по сути, уже во-на перспективное благо эпохи Второго храма Иосии Благодетельного, город и храм пали, а народ был отведён в плен. Ну и не похоже ли обстоит дело ныне, перед Распятием Христа: падение Иерусалима, разрушение храма и изгнание – близко,

на очереди, всё это в очень обозримом будущем, до к-рого доживут, к-рое увидят многие участники вселенской драмы 33г. н.э.!

Итого 12 трактатов Талмуда содержат различные кропотливо проработанные очистительные предписания, на базе главных положений о чистоте в Лев.11-15, Ч.5,1-4; 19. В трактате «Келим» (1,1-4) основные виды нечистоты и очищения от неё (Шюрер 2,560/61). Однако, при невозможности или неспособности достичь чистоты внутренней, любое наведение-соблюдение внешнего блеска – ничто. Очиститесь нравственно и духовно, не подменяя духовно-нравственное очищение телесным.

Далее, если у Лк. лицемерные книжники и фарисеи уподобляются скрытым гробам, над к-рыми люди ходят, не зная того (11,44), то у Мф. книжникам и фарисеям вменяется уподобление гробам окрашенным, красивым снаружи, но полным мертвечины и разложения внутри (27) = исполненным лицемерия и беззакония (28)! Герменевтика наоборот!

Примечательно, что чья память умерших, почитая, например, гробницы патриархов, царей, пророков, героев (Неем.3,16; Д.Ап.2,29; И.в.4,9,7; И.д.7,15,3), иудеи выбеливали надгробья гашёной известью, проделывая данную процедуру в конце зимы, а именно – в (своеобразный день поминовения усопших) – 1 (или – 15) адара (Шекалим 1,1; Маасер шени 5,1). Так вот, в 33г. н.э. 1-е адара – дата кончины Лазаря – пришлось (как мы знаем) на 19.02.; его воскрешение Христом – на 23.02. Отсюда – 31.03. = 11 нисана выпадает на время спустя 40 дней от 1-го числа месяца адар. А 15 адара = в 33г. дню 5.03.: эвентуальный день кончины Ирода в 1г. н.э.! Неужели речь идёт о случайных совпадениях?! Никак нет!

Между тем, метафора красиво обделанного гроба, в продолжение предыдущих упреков, означает-усиливает искусно скрытую нутряную уродливость в противоположность красоте наружной. Или шире – неприемлемость мавзолейщины, какого-либо культа мумификаторства, по образу-подобию египетской мумификации трупов, в тщетных усилиях любой ценой сохранить замаринованные бранные останки, чтобы, дескать, удержать в опасённом от тлена теле, в темнице тела, бессмертную человеческую душу. Не силился ли Ирод сохранить, возможно, вознесённый в поднебесье Масады, труп казнённой им жены Мариамны (как большевики забальзамированное тело Ленина в гранитном мертвяльнике в самом сердце страны)!

Не предпочитают ли земные власти живым праведникам мёртвых мучеников, к-рыми куда легче управлять, к-рых очень удобно использовать в своих конъюктурно-идеологических, в гос. интересах-резонах, что особенно важно в странах-обществах-сообществах, где «место вдовы барона Мюнхгаузена» всегда занято, и где в случае строптивости вдов, мёртвому мавзолейному предводителю или пророку всегда можно подобрать другую (ручную-покладистую) вдову.

То-то в стихе 29 Иисус переходит к пышному обустройству лицемерными книжниками и фарисеями гробниц пророков и к украшению (превращённых ими в иконы) памятников праведникам, при вполне достойной ушлых святош (сослагательной) присказке: кабы «мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков» (30).

Не фарисеи ли со книжники со законники, в большинстве своём, в своих высокомерии и гордыне, отвергли требование Иоанна покаяться и крещение Иоанново, или, м.б., часть из них желали (бы) покаяться-креститься без истинных-искренних покаяния и крещения! Не они ли в ближайшее время распнут заочно приговорённого в день 7 адара, в т.ч., ими, к смерти Иисуса! Не они ли, в т.ч., будут гнать и убивать Апостолов Христовых! Не они ли сыновья-потомки прежних гонителей по плоти и духу (Мф.5,12; Д.Ап.7,52)! В стихе 32 никакой не призыв, как может показаться кому-то, а скорбно-обличительная констатация факта, констатация

свершившегося, вершащегося на глазах и предстоящего, на ближних и дальних подступах: «Дополняйте же меру отцов ваших».

«Змии, порождения ехиднины» (33), т.е. чада Люцифера. Не говорил ли Иоанн Креститель, увидев «многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься» (Мф.3,7), о будущем гневе, от к-рого им не сокрыться, в 29/30гг. на Иордане! Не называл ли их Иисус «порождения ехиднины», к-рые не могут говорить доброе, будучи злы, ибо от избытка сердца говорят уста (12,20), в лето Господне 31г.! И вот изблещённые чада Люцифера, к-рым не убежать от осуждения в геенну, – в настоящем, перед убиением Христа Господня (Ио.14,27), и в грядущем, с разворотом на апокалиптические времена!

Они гнали, гонят, и не престанут, не устанут гнать ни истинных пророков, ни мудрецов, ни настоящих книжников – вчера, сегодня, завтра! Так было, так есть, так будет! Таков удел эволюции человека и человечества! В таких условиях, при таких обстоятельствах, богоизбранники трудились, трудятся и будут трудиться – во благо, во спасение людей-человеков, и во имя Божие! Ср. Мф.23,34 и слова-стихи из составленного, предположительно, в I/II вв. н.э. иудейского апокрифа, известного как «Третья Книга Ездры» (Шюрер 3,328).²⁵⁶

Мф.23,35/36 переключается, в рамках дуалистического нехронопараллелизма сакральных Благостественаний, с Лк.11,51, т.е. со словами, сказанными Иисусом осенью 32г. в Перее (см. выше). *Каинова печать* довлеет над, в прямом и фигуральном смыслах, фарисеями, книжниками, законниками: «от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, к-рого вы убили между храмом и жертвенником». «Да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле» (Вт.21,7; 2Ц.1,16; 3Ц.18,4; 13; 19,10; Иер.2,30; 26,20-23; Иоиль 4,19; Иона 1,1; Мф.27,25; Евр.11,37).

Вернёмся снова к загадке и разгадке крови праведных мучеников – от Авеля до Захарии. Первоубийца среди людей – завистник Каин. Посему, если под праведным Авелем речь о первой жертве, то убийство Захарии, сына Варахиина, между храмом и жертвенником, – последнее и ближе всех стоящее ко Христу, в составе разумеемого ряда-очередности, по времени.²⁵⁷ Причём это – непреложно напрашивающаяся из текста и контекста максимальная растяжка (грандиозной панорамы), максимальное интервалирование во времени (Zeitspanne)²⁵⁸, с учётом того факта,

²⁵⁶ 1,6: «Грехи родителей их возросли в них»; 1,26: «Вы осквернили руки ваши кровью, и ноги ваши быстры на совершение человекоубийства; 1,30: «Я собрал вас, как курица птенцов своих под крылья свои; 1,32/33: «Я послал к вам рабов Моих, пророков; вы, схвативши их, умертвили – и растерзали тела их. Кровь их Я взыщу, говорит Господь. / Так говорит Господь Вседержитель: дом ваш пуст».

²⁵⁷ В «Р.л.» (1002-08) и выше, в «Т.Г.», мы разобрали грубо ошибочную научно-эзегетическую версию идентификации названного в Ев. от Мф.23,35 и в Ев. от Лк.11,51 Захарии (несомненно, отца Иоанна Крестителя) с одноименным ему Захарией, сыном Иодая, к-рого-де Мф. (легко! словно Евангелист – папараци) перепутал с др. Захарией – с (одноотчественным отцу Предтечи) пророком VI в. – сыном Варахии, внуком Адды. Притом некоторые фундируют эту версию ещё более несостоятельно-«доказательной» подпоркой: мол, в IV в. н.э. каноническая еврейская Библия (предположительно) заканчивалась 2-й Кн.Пар. (24,20-22), и отсюда понятно, почему у синоптиков фигурирует интервал – от Авеля до Захарии, сына Иодая (Д.И.304-06), об убиении к-рого сказано ближе к концу 2-й Кн.Пар. (см. Цанн «Ev.Matt.», S.640-52). Абсурд! Если даже допустить, что саддукейский канон упирался на IV в. н.э. (из-за непризнания саддукеями пророков и т.д.) во 2-ю Кн.Пар., хотя такое предположение очень подвопросно (ведь саддукеи не отвергали, к примеру, Ездру и Неемию), то, тем не менее, спрашивается: с какой-такой стати Иисусу (или Матфею), никак не будучи саддукеями, мало того, в столь резко слово-обличении (Strafrede) к противникам саддукеев – (к адептам праведных пророков) книжным фарисеям, оперировать (вроде бы) саддукейским каноном?!?

²⁵⁸ Т.е. налицо (видный, согласитесь, невооружённым глазом) демонстративно-манifestационный эсхато-интервал – от *первого* (фарисейски) убитого (праведника-пророка) до извест-

что для Христа Господня привратник Нового Завета, убитый не фарисеями-книжниками-законниками, а Иродом (по наущению Иродиады), – последний пророк, печать пророков – Иоанн Предтеча-Креститель, как и его мученичество, статуированы-индивидуализированы особо и проходят отдельной статьёй, квалифицируются по отдельному-особому статусу.

Иное дело – неслучайность этого святилищного слова Христова именно в годовщину усекновения главы Крестителя! Слова – на завершающее-закрывающее мученичества от Авеля убийение отца большого из рождённых жёнами – Предтечи, праведного Захарии (священника 8-й Авиевой чреды, женатого на Елисавете, сестре Анны, из 9-й чреды Иешуа), сына Варуха/Берехии, имевшее место 5.09.1г. н.э.! Не был ли Иоанн обезглавлен в Махэрусской цитадели 31.03.32г. (1 нисана)! Не говорит ли Иисус о гибели предвозвестившего Мессию Захарии 31.03.33г. (11 нисана)! на исходе дня, начав, как мы помним, этот долгий день в храме с контрвопроса пресвященникам и книжникам и старейшинам о Крещении Иоанновом!²⁵⁹

Плюс к тому, укоризны Иерусалиму у Мф.(37), в Страстной вторник, возвращают нас к укоризнам у Лк.(13,33-35) в январе 33г., в частности, к слову Христа об убийении пророков в Иерусалиме – от Захарии, сына Иодая, в Судный день 807г. до н.э., затем – Амоса, Исаии, Урии, Иешуа, сына Пандиры, и до Захарии, отца Предтечи, в сентябре 1г. н.э. Другой ракурс – Ев. от Лк. – гонений на пророков в ракурсе Св. города Иерусалима как места мученических смертей посланцев Господних, в продолжительном сочетании с венчающим последние наставления о фарисеях, с вбирающим означенные слова Благовеста от Лк. словом Господним в Ев. от Мф.23. Дуалистический нехронопараллелизм! И в Д.Ап. Первомученик Стефан говорит (7,52) как о праведниках-пророках, замученных в Иерусалиме, так и вне его, говорит перед собственным мученичеством в декабре 33г., на, как сказано, 840-м (120 x 7) году от убийства Захарии, сына Иодая.

Дом, к-рый оставляется пуст, поскольку Бог покидает его, се – покидаемый

ного современникам *последнего*, о памятном слушателям убийстве к-рого говорится (обратите внимание) в настоящем времени. И радетелям унылой энциклопедической (почерпнутой у части староцерковников) т.н. гипотезы Захарии, сына Иодая, уместно задать вопросом: как может Иисус в 1в. н.э. взывать к, в качестве последнего (от первого) в ряду злодеяний «рода сего» (36), смертоубийству, совершённом аж в VIII (или в VI-м) в. до н.э.?!

²⁵⁹ Напомним и дополним, что Захарию из Мф.23,35 и Лк.11,51 идентифицируют с отцом Крестителя апокрифы и, на базе апокрифов, церковные авторы: «Протоевангелие», «Житие Иоанна от Серапиона», «Genna Mariae», «Ипполит Фиванский», Ориген, Ефрем Сирий, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Пётр Александрийский, Епифаний Саламинский, Иоанн Златоуст, (неуверенно рассматривающий и такую апокрифическую возможность) Иероним, Феофилакт Б., Ев.Цигабен... Но, например, Иероним, Феофилакт и Е.Цигабен говорят о нескольких спорных, в среде церковников, версиях, среди к-рых: 1) версия Захарии, сына Иодая, пророка VIIIв., к-рый-де мог быть сыном двоименного Иодая-Варахии; 2) версия Захарии, (11-го из 12-и Малых пророков) пророка VIв. (сына Варахии), правда, неизвестно, кем и когда умерщвлённого? и умерщвлённого ли?; 3) наиболее распространённая церковная версия Захарии, отца Крестителя. Впрочем, из названных источников-авторов одни считают виновником убийства родителя Предтечи Ирода, др. – Иудеев, иные называют причиной расправы – проповедь пришествия Спасителя, однако большинство заиклено на не менее несуразной, чем учёно-академические выкрутасы, байке. Дескать, первосвященник (!) Захария допустил в храм, на особое место, Богородицу, вместе с др. девами, и за это был умерщвлён (!!!). Об убийении Захарии в сентябре 1г. н.э., в ходе очередной седмичной службы чреды Авия, в священском притворе, между жертвенником и храмом, (бесспорно) руками кого-то из сосвященников, в пору правления отнюдь не Ирода (умершего ещё в марте), а его сына – Архелая, т.е. об убийении, в результате вероятного сговора-заговора группы книжных фарисеев-законников с Архелаем (и саддукеями), никто из церковных авторов, само собой, не знает, не подозревает, и знать (чур меня, чур) не (за)хочет.

31.03. Богом Живым храм, или шире – и храмовый Иерусалим, и Иудея, к-рые вскоре, по истечении двух лунных циклов, подвергнутся страшному разорению-опустошению. При всём том, в заключительном стихе 39 опять ближние горизонты перемежаются с дальними, ретроспектива с перспективой. От позавчерашнего дня (29.03) входа Господня в Иерусалим («благословен Грядый во имя Господне!») и храм до послезавтрашнего дня (2.04) заключительного входа Господня в Иерусалим (но не в храм) – «благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев» (Ио. 12,13) (см. ниже). И дальше – *восходительно* – к Воскресению, Вознесению, Пятидесятнице, от к-рых, во времени и пространстве, – вперёд и ввысь, до скончания веков, – в эсхатологию Второго Пришествия и Апокалипсиса!

ДВЕ ЛЕПТЫ БЕДНОЙ ВДОВЫ

«И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладёт деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много.

Пришедши же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу;

Ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё.» (Мк.12,41-44) (ср. Лк.21,1-4)

Если две лепты бедной вдовы у Мк. и Лк. органически продолжают предостережение против алчных и лицемерных книжников, (в частности) «поядающих дома вдов» (38-40; 45-47), то приложительно к Ев. от Мф., где собственно действия с этими двумя лептами нет, они связаны со стихами 14 и 16-21 вышеразобранной нами изболчивительно-наставительной гл.23. Т.е. они связаны с практикой бессовестного обирания-притеснения вдов фарисеями-книжниками-законниками, в русле клятвы сокровищным золотом храма и даром на жертвеннике дома Божия, превращённого, с одной стороны, иерократическим саддукейством, а с др., книжным фарисейством, в дом торговли, в торгово-разменный центр и в крупнейший мировой банк еврейства.

Итак, вдовы, тем паче, небездетные, имели особый статус и, будучи уравниены в правах с лишившимися кормильца сиротами, подпадали-подлежали защите закона, родительско-родственному и общественному попечению. О постановлениях по поводу вдов в В.З. и в попечительском слове о них у пророков см. выше. Плюс к тому, в мессианистический термин *Сын Вдовы* израэлитскими спиритуалами вкладывалось глубокое сакральное содержание.

Н.З. (где с воскрешением Илией сына вдовы из Сарепты выразительно перекликается воскрешение Сыном Вдовы, Иисусом, сына вдовы из Наина – Лк.7,11-17) тоже однозначно предписывает христианам и христианским общинам заботу о (сиротах и) вдовах (Иак.1,27), причём их слово приравнивается к слову святых, при соблюдении, соответственно, вдовицами строгих поведенческих норм-требований благочестия и целомудрия.

Так в Д.Ап.6,1 – недопустимость пренебрежения вдовицами, при «ежедневном раздаянии потребностей». В Д.Ап.9,39-41, в действе-таинстве воскрешения Петром девицы, по имени Тавифа (вспомним о воскрешении Христом дочери Иаира), в Лидде, призванные Князем Апостолов вдовицы называются в паре со святыми. Или, например, убеждённый противник, согласно Христовой заповеди, бракоразводов («что Бог сочетал, того человек да не разлучает») Павел, предписывая общинникам обязательную заботу о старицах и вдовицах, позволяет последним жениться,

но одновременно хвалит их целомудренное безбрачие (во общинное служение Христу) (1Кор.7,8-11; 39/40; 1Тим.5,3-16).

Из контекста Ев. от Мк. и Ев. от Лк. ясно следует, что Иисус находился, наблюдая за пожертвованиями в сокровищницу, в притворе Женщин, поскольку именно там, в одном из внутренних притворов двора Женщин, в одной из пристроек располагалась сокровищница-корбан, в составе ряда специальных помещений-хранилищ и 13-и ящиков или сосудов (6 из к-рых предназначались для денежных, остальные – для натуральных приношений), куда посетители обоего пола опускали добровольные (в отличие от обязательного храмового шекеля мужей-израэлитов) подаяния на культовые и др. нужды храма.

Т.е. тут можно найти косвенное подтверждение тому, что предшествующее громовое слово против фарисеев прозвучало в притворе Израэлитов, оставив к-рый, в движении по направлению к выходу-уходу из святилища (а не наоборот), Иисус на какое-то время задержался, при истечении дня 31.03., в Женском притворе. Ибо, согласитесь, труднее представить Его, с учениками и др. слушателями, короткое перемещение из притвора Язычников в Женский притвор сугубо для того, чтобы понаблюдать за пожертвованиями в сокровищницу и прокомментировать Две лепты бедной вдовы.

Нет, но покинув притвор Израэлитов, Он, после мартиального монолога, переводя дух, сел супротив сокровищницы и смотрел, как народ «кладёт (у Лк – «дары свои») деньги» в корбан – букв. «приношение» (Богу). Это неоднозначное слово употреблялось иудеями, сообразно Флавию, и в значении клятвы приношения («Против Апиона» 1,22), и для обозначения назирейского посвящения человека Богу (И.д. 4,4,4), и для наименования храмовой сокровищницы (И.в. 2,9,4) (4Ц. 23,11; Езд.10,6; Неем.10,38; 13,4; 1Макк.3,28; 14,49; 2Макк.3,6; 10; 24; 28) (И.в.5,5,2; 6,6,2) (Шекалим 6,5; Йома 55,2).

В «Contra Apionem» приводятся слова ученика Аристотеля Феофраста (+ 287г. до н.э.), к-рый «в сочинении «О законах» говорит, что тиряне запрещают клясться иноземными клятвами, включая клятву «Корбан». Ни у кого не встречается такой клятвы, только у евреев. И означает она – что подтвердил бы какойнибудь знаток еврейского языка – «приношение Богу». В «И.д.» говорится, что назирейство как приношение-посвящение себя Богу (тоже) «носит имя «корбан». В «И.в.» рассказывается о том, как Пилат взял деньги из священной сокровищницы корбан на устройство водопровода, что, как мы помним, произошло в 29г. н.э., приведя к обернувшемуся человеческими жертвами конфликту между Пилатом и глубоко возмущёнными святотатственным, с их т.зр. поступком-покушением (употребление священных средств на мирские внехрамово-строительные нужды) римского прокуратора иудеями.

Позднее, в 41г., вернувшись из Рима, где он сильно содействовал интронизации Клавдия, получивший от него во владение Иудейское царство в границах царства Ирода I оборотистый Агриппа I повесит над входом в храмовую ризницу-сокровищницу подаренную ему ранее Калигулой золотую цепь, весом с отягчавшие его в последние полгода правления Тиберия казематные оковы (И.д. 19,6,1) (Д.И. 1233-37).

Впрочем, сейчас нас интересует не сама по себе сокровищно-хранилищная ризница (газофилакион; гениза; депозитарий), у к-рой Иисус учил посткущинской осенью 32г. (Ио.8,20) (см. выше), а стоявшие, надо понимать, перед входом в неё или на подступах к ней жертвенные сосуды-ящики, святилищная традиция к-рых (в храмовые времена) прослеживается до как минимум (своеобразного копилочного) «ящика» для пожертвований, к-рый первосвященник Иодай поставил «подле жертвенника на правой стороне, где входили в дом Господень», на 23-м году правления

(= 817г. до н.э.) обеспокоенного неисправлением повреждений в храме царя Иоаса Иудейского (4Ц.12; 2Пар.24) (Д.И. 303/04).

Тем временем, сходно тому, как это обычно всегда было, есть, будет – в древности, в Ср. века, в Новое время, сегодня – (также) и 31.03.33г. богатые жертвовали от своего богатейшего избытка немало и много, тогда как неимущая вдова, «от скудости своей, положила всё пропитание своё, какое имела» (Лк.21,4). Или, иначе говоря, делаем вывод: безымянная вдова пожертвовала дому Господню, лишив себя куска хлеба, сумму в размере своего равного двум лептам дневного пропитания.

* * *

Лепта – самая грошовая из мелких иудейских монет-медяков (к-рые делились на меньшие – лепты, и – побольше – пруты), размером с карандашный ластик. Искони греческая, медная или бронзовая, монета она вошла в ойкуменический оборот после Александра Великого, в гос-вах диадохов, на просторах эллинистического мира. В хасмонейской Иудее, начавшей выпускать свои монеты при добившемся независимости Симоне Маккавее (1Макк.15,1-6), её начали чеканить при Александре Яннае (102 – 75гг.) и чеканили в дальнейшем, при последних Хасмонеех и Иродианах, равно – в Иудее времён прокураторов, где, как и в Иудейском царстве эпохи не получившего от римлян права (некоторых особо привилегированных вассалов) на чеканку золотой или серебряной монеты Ироде, чеканились только медные лепты и пруты.

Сохранились экземпляры, демонстрирующие тонкую, небрежную и грубую чеканку со смещением центра. Легенды почти нечитаемы. Номинал этих монет основывался не на весе в сравнении с др. монетами, но на их собственной ценности. Аверс показывает изображение перевернутого (свисающего с борта судна) якоря (позаимствованный немореходами иудеями символ когдатошнего морского могущества Селевкидов); реверс – изображение восьмилучевой звезды (судьба и удача). Как медяк = металлический грош минимального достоинства, лепту можно, пожалуй, сравнить с памятной советской копеечкой (цена коробка спичек и стакан автоматной газировки без сиропа), хотя по реальной покупательной способности (дневное пропитание), скорее, корректно её сравнение с пореформенным (реформа 1961г.) советским рублём 60 – 70-х гг. XXв., когда на рубль в день можно было, если не прожить, то, во всяком случае, как-то выжить.

Итак, на Ив. н.э. денежная система прокураторской Иудеи и иродианских тетрархий базировалась, при наличии собственной медной монеты, на греческих стандартах, с учётом римских эквивалентов. Крупнейшие денежные единицы талант и мина были исключительно счётными понятиями: 1 талант = 60 мин = 3000 статеров = 6000 драхм; 1 статер (статир) = 2 драхмы (дидрахма) = 12 оболон = 96 халкунтов. Из множества характерных для греко-ойкуменической монеты стандартов (до 15-и, с различным содержанием драгоценного металла – золота и серебра – в монете) наиболее близким к Иудее был финикийский стандарт со знаменитым монетным двором в Тире.

Называемая иногда талмудической иудейская система мер и весов того времени исходила из аналогичных счётных соотношений: 1 талант (киккар) = 60 мин = 1500 священных (библейских, тяжёлых, двойных) сиклей (шекелей) = 3000 простых (лёгких, половинных) сиклей. Счётный лёгкий сикль был эквивалентен дидрахме; тяжёлый – тетрадрахме.

Римская система номиналов и соотношений при Августе, Тиберии и прочих Юлиях-Клавдиях: 1 (золотой) ауреус = 25 (серебряных) динариев = 100 (медных)

сестерциев = 200 дупондиев = 400 ассов = 800 семисов = 1600 квадрансов (кодрантов). Для наглядности: мина = 100 серебряных драхм, статир = 4 драхмы, дупондий = 2 ассария (ассарий = римский асс, с головой двуликого Януса на аверсе и с носом судна на реверсе, = 1/16 динария), лепта = 1/100 драхмы, кодрант = 1/4 ассария; лепта = 0,5 кодранта. Таким образом, 2 лепты = 1 римский кодрант (= медница = полушка).

Т.е. зажиточные и богатые, в т.ч., «поядатели вдовьих домов», клали, довольные-удовлетворённые собой, своим т.н. боголюбием, с чувством выполненного долга, в храмовую сокровищницу крупные или мелкие монетные суммы, что никак не отзывалось на их избыточном материальном достатке-процветании-благополучии, тогда как благочестивая вдова положила в священный корбан – от щедрого набожного сердца, при всей своей крайней денежной скудости, что называется, последний грош. Отсюда крылатое выражение «лепта вдовицы» означает жертву количественно малую, но большую по её духовной (внутренней) ценности, жертву от благоговейно-благодарственной любви к Богу. Не вдова ли, как следует по тексту Евангелия, единственная из тех, на кого смотрел, за кем внимательно наблюдал, сидя супротив сокровищницы, Иисус, принесла (внеся свою скромную лепту) посильное сердечное подаяние дому Божию, обители Господа, знаку Его видимого присутствия на земле, (по)среди богоизбранного народа, т.е. Храму, времена к-рого, и, главное, Бога в к-ром, неумолимо истекают!

Ведь отнюдь не всякая жертва, как и совсем не всякая молитва, угодна Господу, доходит до Господа, дотягивается до престола Божия, потому что люди обычно возносят эгоистические небескорыстные прошения, часто в ущерб друг другу, совершенно забывая о молитвах *благодарения* и *хвалы*. Или псевдоблагочестивцы жертвуют вовсе не столько от чистосердечной бедности, сколько от порочной сытости. Так вот, полносердечная жертва бедной вдовы была именно из тех немногих жертв, к-рые достигают престола Господня и принимаются Богом, из тех жертв, на к-рых держится бескорыстная человеческая любовь землян к Богу, из тех олицетворяющих родниковые веру, надежду, любовь жертв представителей богоизбранного народа, благодаря к-рым превозмогли сделаться (мета)исторической реальностью, осуществились, возмогли вочеловечиться – Пришествие Мессии, Таинство Голгофы и спасительный Новый Завет человека с Богом!

Иоанн Златоуст: «Не отчаивайся, ибо не деньгами приобретается Царство Небесное, не деньгами оно стяжается... Ведь если бы оно приобреталось за серебро, то вдова, принесшая 2 лепты, немногое получила бы. Но поскольку её сила заключалась не в серебре, а в намерении, то она, проявив его, получила всё. Итак, утверждаю я, что не деньгами стяжается Царство, но склонностями души, к-рые обнаруживают себя через деньги. Так что же, скажут нам, деньги не нужны? Нужны не деньги, а намерение. Если имеешь, то и за 2 лепты приобретёшь Царство Небесное; если же не имеешь, то и за 1000 золотых талантов не купишь того, что даётся за 2 лепты. Почему? Потому что, если имеешь много и приносишь менее того, что имеешь, то хотя и творишь милостыню, но не такую, как вдова, ибо приносишь не с таким усердием, как она. Ибо она лишилась всего, но не лишилась, а всё получила в дар» («Гомилии на Послание к Филиппийцам»).

Иероним Стридонский: «Бедная вдова положила в сокровищницу только 2 лепты. Говорится о ней, что отдав всё, что имела, она превзошла богатых людей в своём даре Богу. Этот дар измеряется не весом своим, но желанием тех, кто его подаёт» («Послания»).

Максим Исповедник: «Кто такая вдова и 2 её лепты? Возможно, под ней понимается душа, лишённая порочности, потерявшая, словно мужа, ветхий закон, но ещё не достойная высшего соединения с Богом, впрочем, приносящая Ему в

качестве залога, как 2 лепты, прежние правые рассуждения и жизнь, или веру и благую совесть, или расположение к добру и осуществление его, или надлежащие для этого созерцание и делание, или соответствующие им ведение и добродетель, или нечто превышающее их — я подразумеваю логосы, содержащиеся в естественном и писанном законах. Обретя их, душа в восторге исступает и освобождается от этого, равно как и от всей жизни и от всего житейского, желая соединиться с единственным Богом Словом, и предпочитая лишиться, словно мужей, жестоких образов действий, нравов и обычаев, соответствующих природе и закону...»

Причём не случайно именно этим многозначительным вдовьим пожертвованием — две лепты (дуализм!) на святилище — завершается долгая храмовая эпопея Страстного вторника, самого до сих пор продолжительного евангельского дня, начиная от выступления Иоанна Предтечи и Крещения Господня, дня прощания Христа с храмом, к-рый Иисус, Сын Вдовы, покидает в этот день, чтобы никогда больше сюда не возвращаться. Засим, в определённом смысле, ещё до Креста, Смерти и Воскресения, Живой Бог, с 31.03.33г., больше не в камне, больше не в каменной обители, не на жертвеннике, но — во человецех, в сердцах, во Духе.

Оставив, в сопровождении учеников, притвор Женщин, пройдя через двор Язычников, Он направляется к Золотым воротам (Шушан) и дальше, к месту последних бесед этого длинного дня с учениками, — на вечернюю гору Елеон, откуда они отправятся-возвратятся в Вифанию только пополуночи.

АПОКАЛИПСИС МАСЛИЧНОЙ ГОРЫ

«И вышел Иисус шёл от храма. И приступили ученики Его, чтобы показать Ему здания храма.

Иисус же сказал им: видите ли всё это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено.

Когда же сидел Он на горе Елеонской, то приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?

Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас;

Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят.

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть. Но это ещё не конец:

Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам;

Всё же это начало болезней.

Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Моё.

И тогда соблазняются многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга;

И многие лжепророки восстанут и прельстят многих;

И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь;

Претерпевший же до конца спасётся.

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придёт конец.

Итак, когда увидите мерзость запустения, речённую чрез пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да понимает, —

Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы;

*И кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего;
И кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои.
Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!
Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою, или в субботу;
Ибо тогда будет великая скорбь, к-рой не было от начала мира и донныне, и не будет.*

И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни.

*Тогда, если кто скажет вам: «вот здесь Христос», или «там», — не верьте;
Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных.*

Вот, Я наперёд сказал вам.

Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого;

Ибо, где будет труп, там соберутся орлы.

И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звёзды спадут с неба, и силы небесные поколеблются;

Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою;

И пошлёт Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их.

От смоковницы возьмите подобие: когда ветви её становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето;

Так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях.

Истинно говорю вам: не прейдёт род сей, как всё сие будет;

Небо и земля пройдут, но слова Мои не пройдут.

О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один;

Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествии Сына Человеческого:

Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили за-муж до того дня, как вошёл Ной в ковчег,

И не думали, пока не пришёл потоп и не истребил всех — так будет и пришествие Сына Человеческого;

Тогда будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется;

Две мелющие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется.

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в к-рый час Господь ваш придет.

Но это вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придёт вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего.

Потому и вы будьте готовы, ибо, в к-рый час не думаете, придет Сын Человеческий.

Кто же верный и благоразумный раб, к-рого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время?

Блажен тот раб, к-рого господин его придет найдёт поступающим так;

Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его.

Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своём: «не скоро придёт господин мой»,

И начнёт бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, —

То придёт господин раба того в день, в к-рый он не ожидает, и в час, в к-рый не думает.

И рассечёт его, и подвергнет его одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов.» (Мф.24,1-51) (см.ср. Мк.13,1-37; Лк.21,5-38)

Если у Мф. и Мк. ученики обращают внимание Иисуса на великолепие храма при выходе из святилища, при оставлении святилищной территории, с чего и начинается именуемый в западном богословии «Апокалипсисом Масличной горы» эсхатологический монолог Спасителя, к-рый замыкает, за храмовыми пределами, на горе Елеон, события Страстного вторника, то у Лк. этот монолог, непосредственно присовокупленный к рассказу о двух лептах бедной вдовы, купно (без упоминания Елеонской горы) завершает три именно храмовых, делая на сём упор, дня – Масличное (Вербное) воскресенье, Страстной понедельник и Страстной вторник.

Причём акцентируем снова неслучайное расположение Страстного вторника 31.03. между Вербным воскресеньем 29.03. и Великим четвергом 2.04.33г., в качестве равновесной хроносередины (кому – устойчивого, кому – неустойчивого равновесия) между действиями Масличного воскресенья и Пальмового четверга, т.е. между двумя днями (дуалистического!) Входа Господня в Иерусалим.

Далее, у эбионитского гностика, у Апостола и Евангелиста Мф. данная эсхатологическая речь порядком пространнее, чем у Мк. и Лк., что вполне понятно. Не являются ли именно свидетели и очевидцы евангельских событий Мф. и Ио. авторами, соответственно, *весеннего* и *летнего* Евангелий Четверо-Евангелия. Не с весны ли на лето становятся мягкими и пускают листья ветви смоковницы (при том, что неурожай смокв – свидетельство-предвестие масштабных бедствий и катаклизмов), образ к-рой задействован тут не в виде башни в винограднике и не в виде увядшего знания от древа Бодхи, а в иной, в частности, хроноспиритуальной ипостаси одного из признаков неоднородности грядущих времён, – с их ближними, средними и дальними, с их поступательными и циклическими, – по спирали, горизонтали и вертикали, – горизонтами!

С др. стороны, весьма примечательна персонализация задающих Иисусу вопросы Его учеников у Мк.(3), чего в Ев. от Мф., где ученики остаются безымянными, нет, тогда как в Ев. от Мк. сначала, на выходе из храма, Иисус отвечает на вопрос «одного из учеников» (1), позднее же, во время сидения на горе Елеонской (3), Его спрашивают «наедине Пётр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей» (3). Две пары галилейских братьев (родом из старой и новой эр): предположительные близнецы – Пётр и Андрей, родившиеся оба в 14г. до н.э., старшие из Апостолов; и сыновья рыбака Зеведея (в его втором браке), братья-погодки – Иаков и Иоанн, родившиеся во 2/3г. н.э., соответственно, Иоанн (27.12), – на 17-м году от Петра и Андрея. Не обе ли братские пары, в составе 4-х Апостолов, были названы у Мк., при их галилейском призвании Иисусом, в лето Господне 31г. (1,16-20). И вот теперь они называются два года спустя – в 33г. н.э.

Однако, обращает на себя внимание то, что в гл.13 Ев. от Мк., во-первых, Пётр и Андрей – 1-й и 4-й (авангард и арьергард), во-вторых, сама по себе очерёдность этой апостольской четвёрки демонстрирует не родство по крови, хотя Иоанн следует за Иаковом (духовное единство «сынов громовых»), но ту на весну 33г. *становящуюся* реальность, что названные Апостолы суть «чада Божии, к-рые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ио.1,12/13).

Итак, из слова синхронизирующих-дополняющих друг друга синоптиков можно умозаключить следующее. Речь зашла о великолепии храма, по миновании группой во главе с Иисусом Соломонова притвора, у восточных храмовых, или у городских ворот Шушан, и была продолжена на Елеонской горе, после их выхода из города и перехода через долину Кидрон в направлении Гефсимании с Масличной горой, на к-рой Иисус со ученики расположились в вечерние часы, когда остросилуэтное великолепие храма купалось в золотых лучах заходящего солнца, и святилище (для иудеев – 1-е, для кого-то из язычников – 8-е чудо света), на фоне закатного неба,

выглядело ещё более величественным, ещё более прекрасным, чем обычно.²⁶⁰

Так или иначе, во-первых, время было пока не настолько позднее, чтобы не видеть красоту храма, при отсутствии в Ив. н.э. искусственного электрического освещения, с пригородной горы Елеон; во-вторых, ныне возле Иисуса, с момента ухода из святилища, уже нет никого, за исключением близких учеников; и в-третьих, вопрос Петра, Иакова, Иоанна, Андрея никак не означает, что дальше из числа учеников слову Учителя внимают лишь они четверо. Нет, вокруг Него, по-прежнему, близкие ученики, числом как минимум 13, т.е. — включая Лазаря. Притом интересным образом Мф. говорит, приложительно ко времени посиделок на Елеонской горе, о приступивших к Нему «наедине» (3), надо понимать, всех близких учениках, в то время как Мк. называет поимённо тех, кому принадлежала инициатива вопроса, а Лк. неопределённо указывает на «некоторых» (5).

И всем им есть, о чём спросить и чему внимать во все уши, ибо ни разу Христос так с Апостолами не беседовал, точнее, — так к Апостолам не говорил.

Впрочем, час пробил. Соединение Небесного Христа с земным Иисусом достигло в Страстной вторник своего великогомогущественного апогея. Человек *вмещал* Бога из последних сил, что и продлится от Великого вторника до Великой пятницы — 14 нисана.²⁶¹ С одной стороны, времена исполнились, с др. — времена исполнялись и времена предстояли. Вот о них-то, о временах предстоящих, неоднородных, дифференцированных-дефинированных, ближних, средних и дальних, в рамках беспрецедентного открытия, беспрецедентной манифестации Иисусом Христом грандиозных метаисторических перспектив-futurum, вечером 31.03. настало время поговорить. Настало время приоткрыть ученикам грядущее во всей его сложности, во всём его многообразии, дабы они не столько поняли всю глубину сказанного, что было тогда невозможно, сколько запомнили и точно воспроизвели впоследствии услышанное (как развёрнутое перед их взорами тайновидение) для, по возможности, максимально точной передачи воспринятого ими богодухновенно-тайноведческого Благовестия будущим поколениям — евангелистски-письменно и евангелистски-изустно.

«Т.Б.» разбивает 24-ю гл. Ев. от Мф. на 5 условных, по стихам, разделов (т.3, с.364-80): 1) Повод к эсхатологической речи (1-3); 2) События перед концом (4-14); 3) Бедствия перед Вторым пришествием (15-28); 4) Второе пришествие (29-31); 5) Увещания к бодрствованию (32-51). Воленберг делит Христов ответ ученикам в 13-й гл. Ев. от Мк. (S.328-40) на 3 части: стихи 5-13; 14-27; 28-37.

Не совсем так и одновременно совсем не так, поскольку ни времена и сроки в этой речи, ни сама речь не поддаются ни столь чёткому, ни столь однозначному дроблению-размежеванию, уже хотя бы потому, что и времена со сроками и разнородная-разнородная туманно-перспективная событийность перечисленных раз-

²⁶⁰ Идеальную видимость храма с г. Елеон, где, о чём мы беседовали выше, в виду святилища, первосвященник приносил в жертву рыжую телицу, подтверждает талмудический трактат «Миддот»: «Все стены храмового комплекса были высокими, за исключением Восточной (восточная сторона внешнего двора Язычников). И когда первосвященник сожигал рыжую телицу, он стоял наверху Масличной горы и смотрел на вход в святилище в момент семеричного кропления кровью жертвы» (2,4). Т.е. Иисус со ученики повторил в день 31.03.33г. (мартиально-пепельный вторник) путь первосвященника, при (особенном) жертвоприношении рыжей телицы (ради её *очистительного* пепла), из храма на Масличную гору. «Миддот» (1,4): «Через Восточные ворота (внешнего Двора) выходил, направляясь на г. Елеон, первосвященник, к-рый сожигал рыжую телицу, и все, кто ему в этом содействовали».

²⁶¹ По старейшей иудейской традиции, день *явления-пришествия* Мессии — 14 нисана (пятничный день рождения, грехопадения и смерти Первого Адама). По позднейшей традиции, Мессия не придёт в субботу, в праздники и в канун праздников (Исход рабба (18(81a); Песахим 3,306,25; Ерувин 43a).

делов могут, при взгляде не с линии огня, а сверху, с соляных высот, перекрывать, и отчасти перекрывают друг друга.

Плюс, оговорим: в определённом смысле предваряющий апокалиптическое Откровение Иоанна Апокалипсис Елеонской горы у Мф. завершается перед становлением Времени 3-5.04.33г. Пространством, к-рое 6.01.30г. стало Временем, и к-рые станут обновлёнными Временем-Пространством в период 5.04. (Воскресение) – 14.05. (Вознесение) – 24.05. (Пятидесятница) 33г. н.э., когда, т.е. в означенном промежутке, ученики не случайно поклонятся Иисусу 14 ийяра = 3.05.33г. на соседней с Елеоном горе в *иудейской Галилее*, именно согласно I-у Благовесту от Мф. (28), и именно после действия на Генисаретском озере (19.04) в *духовной Галилее*, согласно IV-у Евангелию (Евангелий) от Ио (21) (см. ниже).

А 31.03. ученикам, разумеется, трудно вообразить разрушение сиятельного храмового великолепия, но коли уж воображать, то – неотъемлемо от грандиозной катастрофы, типа сравнимого, по меньшей мере, с Навуходоносоровыми опустошением-пленением Иуды, конца света. И действительно, не был ли Соломонов храм сооружён (968 – 961/60г.) аж 1000 лет назад (целая вечность)! Не был ли храм Зоровавеля и Иошуа освящён более полутысячелетия назад (516г.)! И вот прошло уже 49 лет со времени начала весной 17г. до н.э. реконструкции храма «превзошедшим» Соломона Иродом! И вот уже идёт 40-й год от освящения иродианского храма осенью 8г. до н.э. Однако, дело «стройки века» ещё далеко не закончено. Храм строился на пасхальную весну 30г. 46 лет (Ио.2), и будет ещё строиться от пасхальной весны 33г. 31 год – до окончания работ в 64г. н.э., всего за 6 лет до гибели святилища, к-рое погибнет через 37 лет, на 38-м году от Пасхи 33г. – в 70г. н.э., когда: ежедневная жертва прекратится – в июле; святилищное великолепие падёт жертвой огня – в августе; и Иерусалим будет сравнён с землёй – в сентябре.

Значит, довольно многие из тех, кто здравствуют на 33г., застанут и увидят своими глазами (или услышат-узнают о ней) катастрофу 70г. н.э., в результате к-рой сделаются, по печальным итогам Иудейской войны против Рима, фактом/фактами: и гибель свыше 1 млн. евреев (и продажа ок. 100 тыс. чел. в рабство), и чудовищное разорение, и мерзость запустения.

* * *

Если предсказание о неоставлении камня на камне прозвучало в дороге на г. Елеон, то когда Иисус сел на горе, «против храма» (Мк.13,3), как незадолго до того Он сидел в храме (12,41) «против сокровищницы» (большое и малое; внутреннее и внешнее пространство), ученики приступили к Нему с вопросами о времени и признаках предстоящих бед-испытаний, притом у Мф. – бед-испытаний, тождественных Его новому Пришествию и кончине века (3), чего у Мк.(4) и Лк.(21,7), где говорится-спрашивается, в форме вопроса-вопросов учеников, только о времени и признаках, нет (ср. Дан.8,13; 12,6).²⁶² Оно и понятно, ибо апокалиптический тон сейчас задаёт эбионитский гностик Мф.!

Т.е. из синоптиков, при всех случаях, явствует визуальное елеонское предьяв-

---

²⁶² «И я, Ездра, отвечал и сказал: «Как долго ещё до прехождения этого Эона, когда это случится?.. Об этом души праведных уже спрашивали в своём (потустороннем) плену, когда сказали: «Как долго нам ещё пребывать здесь?» (4Ездра 4,33; 35). «Если я нашёл благоволение в очах Твоих, то покажи мне, рабу Твоему, последние знаки последних времён» (6,11). «Дай мне знать, как долго ещё преходящее пребудет?» («Апокалипсис Варуха» 21,18). «Я молил милости у Всевышнего, спрашивая Его: «Как долго ещё продлятся эти (начавшиеся с разрушением храма) бедствия?» (81,2). «Я отвечал и сказал: «Как будут разведены времена? когда конец Первого Эона и начало Второго?» (4Ездра 6,7)

ление Апостолам ближней катастрофы, свидетелями к-рой люди сделаются в пределах «рода сего», что соответствует содержанию несказанно далеко выходящего за пределы 70г. н.э. «Апокалипсиса Масличной горы» лишь отчасти. И кстати, скажем снова, что провидение Иисусом даже ближних событий 70г. (уж не говоря о дальних, дескать, — большие клерикальные фантазии) используется с XVIII/XIXвв. критиканами Н.З. как один из главных аргументов в пользу горе-гипотезы составления всех Евангелий, никак, мол, не ранее 70г., так как предсказание будущего невозможно, видите ли, в принципе. Правда, в ХХIV. с подобного рода квази-аргументацией дня вчерашнего полемизировать незачем. (Сегодня в моде иной перегиб: вожделение чудес.)

Зато весьма примечательна верная дешифровальная акцентация в «Т.Б.» слова «парузия», к-рое имеется в Четверо-Евангелии: трижды у Мф. (24,3; 37; 39), и в Посланиях — Иакова (5,7; 8), Петра (2-е,1,16; 3,4; 12), Павла (1Кор.15,23; 1Фесс. 2,19; 3,13; 4,15; 5,23; 2Фесс.2,1;8). Термин «Парузия» может означать, в зависимости от контекста, — и «прибытие», и «пришествие», и «присутствие», с упором на основное и первичное его значение — «присутствие», в смысле близкого явления (см.ср. Игнатий Антиохийский «Послание к Филадельфийцам» 9,2; Иустин М. «Диалог с Трифоном» 52). И самое близкое явление — это пришествие-сошествие Христа в Святом Духе на Троицу! Термин же «кончина века» не менее неоднозначен в богословском употреблении, чем «парузия». И тут как раз на повестке дня многомерность грядущего: ближнего, среднего, дальнего, точнее, именно таинственно дальних — мн.ч. — перспектив-горизонтов.

Таким образом, налицо, прежде всего, вышemarkированные гибель храма, разрушение Иерусалима, конец внутренней иудейской автономии и начало мирового рассеяния еврейства. Мало того, понятно, что трагедию 70г. нужно рассматривать не в отрыве от цепочечно продолжающей её драмы 132 — 35гг., к-рая, по сути, поставила своеобразную точку в истории древнего, да и античного еврейства, к-рое, с одной стороны, выполнило свою мессианистическую миссию, а с др., не признало в большинстве своём Христа, еврейские Апостолы и ученики К-рого разошлись с благой вестью по миру.

Не стал ли именно 70г. н.э. границей между христианской проповедью в Израиле и торжеством принятой на Апостольском соборе (51г.) вселенской линии Павла! с переносом именно после 70г. центра тяжести в деятельности христиан на Ойкумену. Не исполнилось ли ровесникам века Мистерии Голгофы в 70г. 70 патриарших лет, от числа к-рых распятый в 33г. н.э. Христос Иисус прожил на земле немногим меньше половины: 31 год и 3 месяца — возраст на Пасху 33г. н.э. родившегося в солярное воскресенье 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида; 33 года и 3 месяца — возраст родившегося (меркуриальную) среду (вместо мартиального вторника) 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломонида. Не поклонились ли волхвы с Востока годовалому Иисусу Соломониду в (юпитеральный) четверг 6.01.1г. н.э. Не пожертвовал ли Иисус Соломонид свою индивидуальность (Заратустра) Иисусу Нафаниду (Кришна) на апрельскую Пасху 14г. н.э., за 19 лунных лет до Пасхи (полнолуние 3.04.) 33г. Не крестился ли Иисус из Назарета от Иоанна Крестителя в Иордане в пятницу (день Анаэль-Венеры) 6.01.30г. н.э. Не объединили ли, не консолидировали ли последствия восстаний 66 — 73 и 132 — 35гг. ядро старого проморгавшего Христа еврейства вокруг новой яро враждебной христианству раввинской синагоги — в Палестине, Вавилонии, и шире — в многовековом мировом Рассеянии.

Но эта мера, эта мерная вервь 70 — 135гг. — совокупно *ближняя*. Есть и *средняя*. Не прошло ли со времён Авраама (род. — 2167г. до н.э.), Исаака (2067г.), Иакова (2007г.) до Христа ок. 2-х тыс. лет! Не прошло ли со времени Христа Спасителя, от абсолютно-срединной, от центральной в метаистории человечества Мистерии Гол-

гофы до нас, до нашего, на рубеже II-го и III-го тыс. н.э., времени 2 тыс. лет! И неспроста Второе нефизическое Пришествие (сошествие) Христа (снова распятого в XIX/XXвв. человечеством!) в человечество (чего, само собой, не могли понять-воспринять в 33г. ученики, что не вызывает недоумения, и чего, увы, не понимают в XX/XXIвв. разноконфессиональные церковники, что прискорбно), Его (эфирное) присутствие в человечестве, Его дамасско-павлианское восприятие зрелыми человеческими душами, зрелыми христианскими индивидуальностями началось именно в первой, началось с первой половины XXв. (1909 – 15 – 33 – 45гг.), и продолжается сегодня, и продолжится завтра... И – внимание! – время начала Таинства Второго (эфирного) Пришествия взаимосвязано как с началом в 1879г. очередной ротационной эпохи Михаила-Архангела, так и с истечением в 1899/1900гг. 5-тысячелетней Кали-юги.

Да и не имел ли место Исход под предводительством Моисея в переломном XVв. до н.э., между тем как XVв. н.э. оказался в истории не менее переломным и решающим. Или – не симметрична ли эпоха Судей XIV – XIвв. до н.э. богатейшей событиями позднего Средневековья эпохе XI – XIVвв. н.э. Не симметричны ли времена Давида и Соломона временам XX/XXIвв. Не созеркальны ли отстоящие от 748/47гг. до н.э. на 600/650 лет времена Эхнатона нашему отстоящему на 600/650 лет от 1413г. времени...²⁶³

Впрочем, (мало- и большое) апокалиптическое слово Иисуса отнюдь не исчерпывается эсхатологией современного нам Второго Пришествия и соответствующими пластами времени. Эсхатология Апокалипсиса Масличной горы идёт (умышленно перемежая пласты времени, пласты разных времён) гораздо дальше, из нашего, как сказано, *среднего*, в *дальнее*, временное и пространственное измерение, будучи обращена и в куда более грядущие перспективы. Поэтому «Т.Б.», Цанн («Ev.Matt.», S.653-69), Воленберг, Кроль, Мертенс (S.337/38) и проч. неверно сводят «кончину века» к техническому обозначению ожидаемого-де в неведомом будущем какого-то смутно-второпришественного, идентифицируя последний с Апокалипсисом, феномена. Всё гораздо многозначнее и означенные пласты-сроки не составляют ни одну бесформенную массовую кучу, ни зафлаженную линейно-поступательную прямую.

Если Второе Пришествие ныне в действии, то до (больших) апокалиптических сроков, потрясений, катастроф, до великих поэтапных обновлений, до Тысячелетнего царства Христова (хилиазм), до явления Гога с Магогом и т.д. пока очень,

---

²⁶³ Не миновало ли (знаменующее конец старого и рождение нового качества) время 42-х поколений (14+14+14), по 33 года на род-колени, т.е. ок.1400 лет с ок.500/600гг. н.э., как раз в XX/XXIвв. (египетский период Сотис – 1460 лет)! То-то по миновании этого срока со времён коренных мировых катаклизмов-изменений, после конца эпохи Древнего мира, в мире снова происходят коренные изменения. Если в VIв. средневековая Европа на обломках Римской империи родилась, то в XXв. история старой Европы завершилась. Если ислам в первой половине VIIв. появился на свет, то в XX/XXIвв. в исламских странах не случайно имеют место столь бурные перемены. Не произошла ли через 100 лет от начала эпохи Архангела Михаила (1879г.) исламско-шиитская революция в Иране (1979г.)! Не пытается ли сегодня пресловутый (новые большевики) ИГИЛ (используя мощный заряд безнадежно ищущего новое ренессансное качество на ветхозаветно-коранической основе ислама) возродить (детище VIIв.) противоположный Халифат! Не пронизана ли эсхатология суннитского ислама идеей пришествия Махди (якобы нераспятый Иисус!) (Д.И.1160), к-рая не может не актуализироваться в эпоху Второго (эфирного) Пришествия Христа (на облаках), наоборот чего – ожидание грозного физического пришествия ратного Сокрушителя (согласно хадисам, через 14 столетий от Хиджры – 622г.)! Наконец, не дотягивалась ли сфера влияния возникшего в 618г. Танского Китая (двойник к-рого Китай нынешний), единственный раз в моноговековой китайской летописи, через центральноазиатский Западный край (к-рый китайцы потеряли в середине VIIIв., проиграв Таласскую битву Халифату, плюс – из-за восстания Ань Лушаня), аж до восточных берегов Каспия!

мягко говоря, неблизко. Не истекает ли Пятая Пост-Атлантическая = Пассионарно-Ойкуменическая стадия вселенской эволюции, с её семью эпохами, по 2160 лет (Платонов месяц) каждая, в VIII/IX тыс. н.э., под знаком Козерога! Не истекает ли начавшийся от знака Скорпиона в XIV тыс. до н.э. Космический (Платонов) год протяжённостью в 25920 лет, под знаком Скорпиона, — знак великих катастроф и великого обновления, — в XII/XIII тыс. н.э.! Вот, в т.ч., к каким далям, к каким измерениям горизонталю адресуется, к каким измерениям апеллирует и какими измерениями оперирует апокалиптика Христа в памятный мартиальный день 31.03.33г.

Ср. иудейские апокрифически-апокалиптические, в дополнение к известным каноническо-мессианистическим и каноническо-апокалиптическим у Исаии и Иеремии, у Иезекиила и Даниила, у Малых пророков, выкладки: «Апокалипсис Варуха» (13,3; 27,15; 29,8; 30,3; 54,21; 56,2; 59,8; 82,2; 83,7); «Вознесение Моисея» (1,18); «Кн.Еноха» (16,1) и др.²⁶⁴

Ну, а в чём с «Т.Б.» и др. толкованиями следует согласиться, так это в том, что слово «век» в Христовых устах на Масличной горе — подразумевает не мир и не вселенную, но именно *время*, хотя не один период, но именно периоды, образно выражаясь, времени, времён и полувремён, о количестве и конкретном содержании к-рых сегодня ни задним, ни передним числом гадать или судачить — не время.

* * *

И далее, спрашивается, в каком смысле Иисус может предупреждать учеников о признаках и предостерегать их от угроз прельщения? Коли с ближними горизонтами, в пределах двух-трёх родов-поколений, всё ясно, то в речи об отдалённом будущем, на его различных этапах, речь просто не может не идти, в частности, о грядущих земных воплощениях Апостолов и о предстоящих им новых испытаниях. Вслушайтесь, не касаются ли дальнейшие пространственно-временные развороты учеников персонально, т.е. в объективе — реинкарнация и карма! Иначе попросту нельзя ни понять, ни объяснить наставления к апостольскому поведению в явно нескорогрядущем, в отличие от стоящих у порога храмово-иерусалимских бед Ив. н.э., будущем.

Сходно, в отношении прихода многих прельстителей «под именем Моим» (5), последние, без сомнения, подлежат хроноотделению от лжехристов и лжепророков, к-рые ещё восстанут (24), одни — довольно скоро, другие — совсем не скоро. Кого означенные указания имеют в виду? почему они разделены-разведены? не могучи, стало быть, не быть разделены и не быть разведены хронологически.

Не видим ли мы на ближних от едва свершившегося События Голгофы подступах притязателей на прельстительское достоинство-предводительство, дателей знамений и чудес²⁶⁵, в лице, например, возвещавшего о себе, как о великой силе Божией,

---

²⁶⁴ «Апокалипсис Варуха»: «...Когда народы охватит смута и придёт время Мессии, то Мессия всех народов будет призван и некоторым из них сохранит жизнь, а некоторых уничтожит... Это будет светлая молния, к-рая ниспадет на последние чёрные воды» (53,1). «Агад Шир ха-Ширим» (6,10): «Как кругопоток солнца и луны являет себя всем, так и Царство Мессии явит себя миру». «Пешикта раббаты» (36 (162a): «Когда Царь Мессия откроется, он явится на кровле святилища и объявит израэлитам: «Пришло время вашего избавления, а кто не верит мне, взгляните на свет, возшедший над вами (Ис.60,1/2)». В тот час явит Господь сиятельный свет Царя Мессии и Израиля».

²⁶⁵ «Леках Тоб к Исх.3,12(96)»: «Знамение касается будущего времени (Исх.8,19; Ис.7,11; 14; 38,22). Каждое знамение касается будущего времени и относится только к тому, кому оно адресуется, и ни к кому другому. Чудо же происходит внезапно: «Если фараон скажет вам: «сделайте чудо», то ты скажи Аарону: «возьми жезл свой пред фараоном», — он сделается змеем» (Исх.7,9). Это должно произойти тотчас».

Симона волхва (Д.Ап.8,9-24); или некоего самарянина Досифея, о ком, как об апостольском современнике, говорит Ориген; или – фигурирующий, приложительно к 40-м гг. IV н.э., по рассказу И.Флавия о палестинских событиях в наместничество Куспия Фада (44 – 46гг.), смутьян Февда, кого с XIXв. и посегодняя библеисты и критиканы крайне неверно отождествляют с персонажем Iг. н.э. Февдой (= Иуда, сын Езекии) из Д.Ап. (Р.л. 964-66).

Сюда ещё можно приплюсовать некоего увлекшего за собой людей (50-е гг. IV) безымянного египтянина, упоминание о к-ром имеется в Д.Ап. (21,38); или позднее – гностика Менандра Антиохийского(ок. 100г.), о мессианистических претензиях к-рого сообщает Ев.Цигабен, и к-рого некоторые экзегеты Нового времени пытались назначить аж гностическим автором Ев. от Ио. или Апокалипсиса (см. выше).

В пору Иудейской войны, о чём мы знаем, царский венец на себя напялил сын Иуды Галилеянина – Менахем; за национал-спасителей, являясь в действительности именно прельстителеми-губителями, выдавали себя беспощадные вожди революции – Иоханан Гисхальский и Симон бар Гиора (комиссарский дух к-рых восстал и волил впоследствии в якобинцах и в большевиках). Наконец, Бар Кохба, в восстании к-рого погибло ок. 600 тыс. иудеев, открыто, и как полагают, с авторитетной подачи р. Акибы, именовался мессией. Не именовались ли «спасителями» прижизненно обожаемые римские императоры! Не стремился ли достичь крайних западно-атлантических пределов в Vв. н.э. «бич Божий» Аттила! Не намеревался ли омыть копыта моногольского коня в волнах последнего моря, выйдя к берегам Атлантики (Атлантиды), в XIIIв. «потрясатель вселенной» Чингиз-хан! Не увлёк ли в XVIIв. за собой массы иудеев самый скандальный после Бар Кохбы еврейский лжемессия – Саббатай Цеви.

А касаясь близких нам времён вышеговоренной *средней* (малоапокалиптической) *дальности*, не тшил ли стать властелином мира в XIXв. Наполеон! Не возглавил ли воспритязавшую на весь (коммунистический) мир большевистскую революцию Ленин, кто, согласно К.Радеку, был для большевиков вторым Моисеем, ведшим их из Египта! Увы, не вывел! Не сделался ли прижизненным богом угробивший миллионы людей «отец народов» Сталин. Не углядел ли английский расист-германofil Чемберлен германского мессию в Гитлере, против чего Гитлер, воевавший со всем миром так же отчаянно-обречённо-ожесточённо, как некогда Бар Кохба против Рима-мира, не возражал.

То-то иудеи именно вследствие катастрофического поражения Бар Кохбы потеряли и Иерусалим (Элиа Капитолина) и Иудею, где им после разгрома восстания было запрещено находиться-обретаться. Причём за одну только возможность пришло помолиться у Стены Плача²⁶⁶ требовалось дать взятку римской страже, более того, на когдатшнем месте Святого-Святых лежавшего с 70г. в руинах храма римляне поставили конную статую победоносного императора Адриана. Чем не предречённая Даниилом или провёрнутая Антиохом Эпифаном мерзость запустения!

Так что недостатка в разного рода лжемессиях и лжепророках, независимо от того, как они себя величали, до сих пор, удостоверьтесь вочию, не было, и, возьмём на себя смелость сказать-предсказать, не будет, тем паче, что земное воплощение на Западе могущего дать весьма большую фору всем бывшим до него лжеспасителям его псевдовеличества Аримана (подобно тому как в III тыс. до н.э. на китайском

²⁶⁶ «Мидраш П.п.» (526): «Когда Веспасиан завоевал Иерусалим, он распределил 4 (храмовые) стены между четырьмя полководцами своего войска. Западная стена досталась арабу Пангару. Но Господь на небе решил, что она вовеки не будет разрушена, потому что Шехина обитает на западе (месторасположение в святилище Святого-Святых). Так, трое (полководцев-порученцев) разрушили доставшиеся им стены, а Пангар отведённую ему – нет» (= Абот RN 4). Предположительно, речь идёт о сохранившейся по сей день знаменитой Стене Плача.

Востоке воплотился Люцифер) человечеству в III тыс. н.э. ещё предстоит. Вспомним об Искушении Христа Люцифером и Ариманом в пустыне, и о том, что именно одно из искушений Аримана осталось недоразрешённым (см. выше).

При всём том, — обратите особое внимание — Христос, раскрывая некоторые признаки одновременного-разносрочного *Предстоящего*, принципиально не даёт ученикам точного хроноответа на (множественный) вопрос — «когда?», ибо, как (будет) сказано в Д.Ап. — «не ваше дело знать времена и сроки» (1,7; 1Фесс.5,1), к-рые в ведении Отца-Сатурна (Время), и, м.б., не то, чтобы неизвестны Сыну-Солнце (Пространство) вообще, но (не знающий сроков) Сын как минимум не уполномочен их раскрывать, что, с одной стороны, тем не менее, ни в коем случае, не ставит под сомнение единосущие Сына и Отца²⁶⁷, тогда как с другой, незнание времён-сроков или всех знаков²⁶⁸ обязывает к постоянному неусыпному бодрствованию-бдению.

Времена и сроки могут грянуть, могут исполниться, могут ворваться (и врывались-вторгались, и ворвутся-вторгнутся) в жизнь, в историю-метаисторию, внезапно, молниеносно²⁶⁹, неожиданно, застав всех врасплох. Т.е. живите в бодрственном состоянии духа всегда — ежедневно, ежечасно, ежеминутно! Жить наготове, с эсхатологией внутри, вне зависимости от кратко- или долгосрочного ожидания!

Посему, скажем снова, перед внимающими слову Господню учениками проводится никак не один пласт метавремён и никак не всего пара инкарнаций адресатов этого слова, кому должно сохранить-передать оное — и избранным христианским индивидуальностям, и христианскому сообществу в целом. И сохранённое богословие Христово, проникновенное-сокровенное тайновидение Иисуса в день Страстного вторника, тайноведческая эсхатология устами самого Христа, к-рые, между прочим, кардинально отличаются от теологии и эсхатологии синагоги²⁷⁰, должны быть, включая тайны времени, расшифрованы с течением времени, не в одночасье.

Войны, землетрясения²⁷¹, военные слухи (Кн.Еноха 20,99; 4Ездра 4,51; 8,63;

---

²⁶⁷ Это незнание Сыном подведомственных Отцу «сроков» у Мф.(36), и особенно чётко у Мк. — «ни Сын, но только Отец» (13,32), настолько смущало некоторых авторитетов церкви, что, например, Амвросий Медиоланский («О вере» 5,6) подозревал в словах «ни Сын» контрабандно проникшую в Ев. от Мк. интерполяцию ариан (ересиарх Арий Александрийский, в противовес «единосущнику» Афанасию Александрийскому, учил в IVв. н.э. о подобосущии Сына Отцу: одна из тем I-го Вселенского собора — 325г., возведшего в догмат учение Афанасия и осудившего Ария), хотя никто из др. церковных авторитетов такую вставку («многотиновным») арианам не вменяет. Так, Гр.Богослов, Афанасий и Кирилл Александрийские, избегая крайности Амвросия, просто предпочитали «Сыну» у Мк. сочетание «Сын Человеческий», что в их понимании, т.е. оговоренное «человечество» Сына, как-то объясняло незнание Им сроков, в смысле «непоручения» Ему Отцом открытия ученикам этих сроков. Вариации тавтологические, т.к. «незнание» Сыном-Солнце сроков Отца-Сатурна, ни в коем случае, не умаляет какое-либо из *достоинств* единосущного Отцу Сына.

²⁶⁸ «4Ездра» (4,52): «Ангел Уриэль: «Знаки конца мира, о к-рых ты спрашиваешь, я могу открыть лишь отчасти; о жизни же твоей сказать тебе что-либо я не уполномочен, да и сам не ведаю». По слову талмудистов, к концу времён праведники будут знать больше, чем Ангелы, так что Ангелы будут спрашивать у праведников (Втор. рабба 1 (196а); Шаббат 6,8д,21; Танхума 236а).

²⁶⁹ «Левит рабба» (31(1296): «Р. Абина (310г.): «Господь сказал Израилю (о временах Мессии): «Молния — производное высшего огня и свет её озаряет мир из одного конца в другой. И будет ли тогда нужда в свете храмового свещника (меноры)?»

²⁷⁰ Если синагога дохристианской эпохи преимущественно сливала-смыкала дни Мессии и эсхатологию грядущего мира, то синагога постхристианская их преимущественно разводила.

²⁷¹ Примечательны смежно-накладные мессианистические провидения и апокалиптическая эсхатология в Кн.Захарии, где, в частности, фигурирует г. Елеонская, на к-рой ноги Господа (14,4), и разрушительное землетрясение (14,5), произошедшее, как мы знаем, в 753г. до н.э. (Д.И.352/53) и связанное с покусением царя Озии Иудейского на богослужебную аронидско-

Апокалипсис Варуха 25,1; 48,30; 70,2; Oracula Sibyllina 2,153; Санхедрин 97а; Мегилла 17б; Генезис рабба 42(26а); Пешикта раббати 36(162а), глады и моры, ужасные стихийные бедствия — о них говорится из Ив. н.э. (когда случились: не одно разрушительное землетрясение; или несколько голодоморов; или поглотившее Помпеи страшное извержение Везувия), но разве речь не идёт о, в т.ч., времени нынешнем, как о вчерашнем, позавчерашнем или завтрашнем и после-послезавтрашнем (когда солнце померкнет, и луна не даст света, и звёзды спадут с неба, и силы небесные поколеблются).²⁷² Актуальность всех перечисленных несчастий-бедствий на планете Земля, среди людей-человеков, никогда не убывала и в обозримом времени, будьте уверены, не убудет. Засим, будьте осмотрительны, не попадайтесь в сети ни духовных, ни политических, ни духовно-политических ловцов человек из числа шарлатанов-лжехристов-лжепророков.

Помимо того, сравните-сопоставьте наставления Христа ученикам, при снаряжении их на краткосрочное полугодовое служение в пределах Израиля, в еврейство, по окончании лета Господня, осенью 31г. (Мф.10,7-21), с наставлениями, увещаниями и вселенскими диапазонами (из) весны 33г. Сравните-сопоставьте содержательную, субстанциональную и диапазональную разницу.

* * *

Не начнутся ли гонения на Апостолов вскоре по свершении Таинства Голгофы, уже в 33г. н.э., когда в конце декабря примет мученическую смерть побитый кам-

---

первосвященскую прерогативу, в результате чего Давидид Озия был поражён проказой. О потрясениях земли 14-16 нисана 33г., от дня Распятия до дня Воскресения, говорится в Ев. от Мф. (27/28) (см. ниже). Вдобавок к тому, напомним, что 753г. есть эпоха эры ab Urbe, по эре Варрона, к-рой мы (общепринято) пользуемся и по к-рой даём синхронистические римские даты в нашей трилогии.

См. (в т.ч. дуалистическую!) Кн.Захарии. Гл.4: Видение светильника с семью лампадами и с двумя маслинами по каждую сторону, о к-рых Ангел говорит: «это два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли» (1-14). Гл.8: «...пост 4-го месяца (9 или 17 таммуза) и пост 5-го (9 ава), и пост 7-го (3-е и, главное, 10 тишри) и пост 10-го месяца (10 тевета) соделаются для дома Иудина радостью и весёлым торжеством; только любите истину и мир» (19). Гл.9: Ликование дщери Сиона и дщери Иерусалима, по поводу Грядущего Царя-Мессии, «праведного и спасающего, кроткого, сидящего на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (9). Гл.11: Великое разрушение; Добрый пастырь; Преломление жезла «благоволения»; «30 серебрянников»; Преломление второго жезла — «узы»; Негодный пастух (1-17). Гл.12: Когда все народы соберутся вокруг Иерусалима, Господь защитит его; «Они воззрят на Него, К-рого пронзили» (ср. Ио.19,37); «И будет рыдать племя дома Давидова особо, и жёны их особо; племя дома Нафанова особо, и жёны их особо...» (1-14)

²⁷² «Кн.Еноха» (19,102): «В те дни, когда он пошлёт на вас мучительный огонь, куда вы убежите и где спасётесь? И когда Он пошлёт на вас Своё слово, не будете ли вы поражены тогда и не устроятесь ли? Все светила потрясутся тогда от великого страха, и вся земля будет поражена, и она задрожит и устроятся».

«Санхедрин» (91б): «Рав Хизда (+ ок.310г.): «Сказано у Исаии (о грядущем времени, когда солнце померкнет перед светом праведных): «И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его будет слава» (24,23). И ещё сказано у Исаии (о времени Мессии): «И свет луны будет, как свет солнца, а свет солнца будет сильнее всемеро, как свет семи дней, в тот день, когда Господь обяжет рану народа Своего и исцелит нанесённые ему язвы» (30,26). Р. Шмуэль (+ ок.250г.) толкует Ис.30,26 — как указание на обитель праведных, а Ис.24,23 — как указание на обитель Шехины (перед к-рой меркнет блеск солнца) (Пешикта 68а). «Сукка» (29а): «Когда солнце становится кровавым, тогда приходит меч в мир. Когда солнце уподобляется власнице, тогда приходят стрелы голода в мир. Когда происходит и то, и другое, тогда приходят и меч, и стрелы голода в мир».

нями Первомученик Стефан! Не станет ли казнённый-обезглавленный Иродом Агриппой перед Пасхой 44г. (год свершившейся в Рождество 24/25.12. Астральной Мистерии Христа) Апостол Иаков Старший (Зеведеев) первым апостольским мучеником! О мученичестве др. Апостолов и учеников, всех, за исключением Иоанна Богослова, эфесское Успение к-рого имело место 24.06. (день рождения Предтечи) 100г. н.э. и патмосское апокалиптическое Откровение к-рого (96г.) предваряет прозвучавший за 63 (9 x 7) года до того Апокалипсис Масличной горы, см. выше.

Не случайно усечённый мечом (как Предтеча) в 67г. в Риме, где был распят в том же 67г. Пётр (за 33 года до Успения Лазаря-Иоанна), Ап. Павел о тяжёлой жертвенной доле смиренномудрых последователей-проповедников Слова Божия, о взятом ими на себя тяжеленном кресте-бремени Христа в Посл. к Коринфянам пишет: «Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, / И трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; / Хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне» (1,4,11-13).

«Претерпевший же до конца...» (13), т.е. до конца «рода сего» – локально, в пределах Ив. н.э., и до конца времён, до скончания-кончины века, т.е. до завершения реинкарнационного кругопотока – глобально. «Конец» – это и одна земная смерть, и конец храма, и дальнеприцельные прикровенные *концы*, (требующие сведения начал с началами и концов с концами, начал с концами и концов с началами) в унисон претерпению и спасению, неотъемлемые от претерпения и спасения.

Приход Антихриста и обращение евреев никоим образом не есть какое-либо крещение евреев в церковном смысле, но есть индивидуальное оплодотворение-одухотворение человеческих душ Импульсом Христа, включая прецеденты, когда человеческие души вполне могут этого не осознавать, что предстоит им в следующих воплощениях. Так, к примеру, две Мировые войны, геноцид армян и геноцид евреев, еврейская репатриация в Землю Обета и создание гос-ва Израиль, или миллионы иных жертв (массовых жертвоприношений избыльнейшего на жертвы) XXв., во-первых, открыли, образно выражаясь, врата началу Второго Пришествия Христа, и, во-вторых, сделались яркими знаменами-предзнаменованиями прихода Антихриста.

Не был ли экстракт еврейства и еврейской-иудейской летописи-металетописи Иисус Христос, Сын Давидов, евреем-иудеем (колени Иуды – по иосифлянско-отцовской, и дом Иосифа-Ефрема – по материнской линии) из Назарета! Разве Он и Его всеспасительная жертва, Его всеспасительная воскресенская победа над смертью, разве указанный Им путь Спасения могут быть враждебными, могут быть чуждыми еврейству?! Никак нет! Не вышли ли первые апостольские христиане из евреев! И времена новых выдающихся христиан из евреев, из перевоплощающихся еврейских душ ещё впереди!

Зло и добро соседствуют в мире, плюс и минус постоянно уравниваются. Так, то, что однажды (II-я Пост-Атлантическая Пра-Иранская эпоха Астрального тела, под знаком Близнецов) было противостоянием Ирана и Турана, оседлого мира человеку, космоса хаосу, станет однажды (в VI-ю Славянскую эпоху Самодуха, в эпоху Соборного братства, под знаком Водолея) противостоянием на индивидуальном уровне, когда из «двоих на поле один берётся, а другой оставляется... одна берётся, а другая оставляется» (Мф.24,40/41)²⁷³... и т.д. От нового переживания

²⁷³ «РН» (18а): «Р. Меир (150г.): «Двое слегли с одной болезнью; двое шли к месту суда, имея равные права. Один выздоровел и поднялся, а другой – нет; один был оправдан, а другой – нет. Один молился и был услышан, другой молился и не был услышан. Почему? Один молился проникновенной молитвой (сердца), и потому был услышан; молитва другого не была достаточно богоугодна, и потому он не был услышан».

Рождества Христова в эпоху Души сознательной (5-я Германно-Англосаксонская эпоха, под знаком Рыб) к новому переживанию Пасхи Господней в эпоху Самодуха (6-я Славянская эпоха, под знаком Водолея), к-рая, в свою очередь, откроет путь избранным к новому переживанию Троицы (праздник свободных индивидуальностей) в эпоху Жизнедуха (7-я Американская эпоха, под знаком Козерога), за к-рой горизонты Духочеловека.

Иудеи бежали «в горы» от устроенной в Иерусалиме и храме греко-македонянами мерзости запустения в пору выступления Маккавеев (1Макк.1,59; 2,28). Христианская община Иерусалима ушла, дистанцировавшись от Иудейской войны, в Пеллу (Десятиградие). Христиане бежали в горы от настаивавшего на их отречении от Христа во имя своё Бар Кохбы (Иустин «Апология» 1,31; Евсевий «Хроника» – 2149 ad Abg.; «И.ц.» 3,5,6). Об обращении иудеев в христианство после 70г., по исполнению предречений о разрушении Иерусалима и храма (на втором лунном цикле от Распятия в 33-м и через 40 лет от Крещения Иисуса в 30г.) сообщают Климент Римский («Гомил.» 3,11-15; Recogn.1,39; 3,26) и Епифаний Саламинский («Против ересей» 30,2). О насущности для христианской общины елеонской эсхатологии в пору Иудейской войны см. у Евсевия («И.ц. 3,5,3) и Епифания (De mens.15; «Против ересей» 29,7; 30,2).

Не мешкайте и не оборачивайтесь назад (Мф.24,18), помня жену Лотову, и «молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою, или в субботу» (20). Дело в том, что за 32 года и 3 месяца до 31.03.33г. бегство годовалого Иисуса Соломонида, к-рого искал убить устроивший избиение младенцев Ирод, из Вифлеема в Египет случилось и зимой, после Поклонения волхвов в четверг 6.01., и в субботу – 8.01.1г. н.э. (Р.л. 864). Иудеев же судьба, касательно поражений-катастроф, сопровождавшихся пленением или бегством, пощадила и в 586г. до н.э., и в 70г. н.э.: оба раза падение Иерусалима и храма пришлось, в первый раз – на лето²⁷⁴, во второй – на лето/осень; да и крепость Бетар, последний оплот Бар Кохбы, пала (как полагают) в августе 135г. Вместе с тем, в домаккавейскую эпоху иудеи предпочитали смерть осквернению субботы (субботного покоя) ведением военных действий, что было пересмотрено в пору войн Маккавеев (1Макк.2,32), равно как и дозволительность бегства в субботу (на расстояние больше километра), в случае опасности для жизни, получила одобрение поздней синагоги.²⁷⁵

Показательно «сокращение дней», к-рые сократятся ради избранных, согласно Ев. от Мф.(22), или сокращены Господом, согласно Ев. от Мк.(20). Как тут не

²⁷⁴ «Танхума» (1566): «Господь смилостивился над Израилем. В какой мере? Израэлиты должны были быть уведены в изгнание 10 тевета (Иез.24,1). Что сделал Господь? Он сказал: Если вы будете уведены в зимний холод, то умрёте. И что сделал Он? Он обождал с ними и сделал так, что они ушли в пленение летом – 10 ава». 10-го тевета 588г. началась осада вавилонянами Иерусалима; 10-е ава 586г. – символический день ухода-увода иудеев в Вавилонское пленение после гибели храма 9 ава (Д.И.481-85).

²⁷⁵ «Танхума» (2456): «Если кто-то бежит от вражеского войска или от разбойников, может ли он нарушить субботу? Наши учителя учили нас: преследуемый вражескими солдатами или разбойниками вправе нарушить субботу, спасая свою жизнь бегством. Не так ли сделал Давид, к-рый, когда Саул хотел убить его, спасся бегством. И помня об этом, раввины рассказывают, что однажды от римской власти пришли притеснительные распоряжения законоучителям Сепфориса в субботу. Они обратились к р. Елеазару б. Перата (ок.110г.): «Что думаешь ты? Бежать ли нам?» Он ответил им намёком: «Спрашиваете ли вы меня? Пойдите и спросите Иакова, Моисея и Давида! Об Иакове у Осии сказано: «Убежал Иаков на поля Сирийские, и служил Израиль, и за жену стерёг овец» (12,13). О Моисее в Кн.Исход читаем: «И услышал фараон об этом деле, и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона, и остановился в земле Мадянской, и сел у колодезя» (2,15). О Давиде в Кн.Ц. сказано: «И убежал Давид, и спасся, и пришёл к Самуилу в Раму, и рассказал ему всё, что делал с ним Саул...» (1,19,18). Т.е., согласно р. Елеазару, бегство Иакова, Моисея и Давида случилось в субботу.

вспомнить, что собственно Исполнение Вре́мен произошло как *позднее*, так и *ранее* назначенного срока. Предопределённая дата Мистерии Голгофы – Четвёртая (средняя из Семи глобальных), а именно – Атлантическая стадия мировой эволюции, когда Мистерии Первого Пришествия Христа хрононадлежало свершиться, и когда она, из-за *предательства мистерий* в IV-ю атлантическую эпоху Пра-Турана, не свершилась, не могла свершиться, будучи отодвинута на позднейшие временасроки. Но в IV-ю Греко-Латинскую эпоху Пятой Пассионарно-Ойкуменической стадии эволюции, в эпоху под знаком Овна-Агнца, Таинство Голгофы свершилось-осуществилось в 33г. н.э., на 300 лет раньше середины этой эпохи (= середины седмичной Пост-Атлантической стадии), выпадающей на (знаменательный духовным собором избранных) 333г. н.э. Вот в каком смысле произошло (и ещё произойдёт) *сокращение сокращённых* Господом дней (Р.л. 855/56; 1377; Д.И. 109; 125; 710/11). Дни сократились; дни сократятся.²⁷⁶

«Труп» и «орлы», к-рые соберутся там, где труп, есть – и римские знаменосные орлы на руинах поверженных храма с Иерусалимом в 70г., и, вероятно, Ангелы Второго Пришествия, и духовные существа-реалии дальнейших-последующих апокалипсических времён, в к-рые Апостолам-ученикам должно быть их привратниками, сродни тому как зачатый в старую и рождённый в новую эру последний пророк, печать пророков, свидетель и очевидец Иоанн Предтеча-Креститель – привратник Нового Завета.

Поистине, с *молниеносного* стиха 27 24-й гл. Ев. от Мф. – не столько только Второе Пришествие, как полагает «Т.Б.», сколько включающий второпришестввенные события и сроки нехронодифференцированный грядущий Апокалипис в совокупности – «преобладающая тема речи». И пусть о дне-часе (= о днях-часах-хроносроках) не знает никто, кроме Отца (36), однако, поведав об этом, Христос неспроста говорит о Потопе во дни Ноя²⁷⁷, т.е. о продолжавшейся, в общей

²⁷⁶ «Мидраш П.п.2,7 (99а): «Р. Йосе б. Ханина (270г.): «Два заклатья здесь: «Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, сернами и полевыми ланьями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно» (П.п.2,7= 3,5). Первое – к израэлитам, второе – к народам мира. Он заклал израэлитов, чтобы они не поднимались против ига мировых царств, и заклал мировые царства, чтобы они не слишком угнетали Израиль. Ибо, если они будут слишком угнетать Израиль, то конечные (мессианистические) времена придут раньше времени» (= Кетубот 111а). «Бава Меция» (85а): «Пророк Илия повадился приходить в академию Рава. Однажды – это было в новолуние – он опоздал и не пришёл. Рав спросил его: «В чём была причина опоздания?» Он ответил: «Я восставил Авраама и умыл руки его, и после того как Авраам помолился, уложил его снова; то же с Исааком и то же с Иаковом». Не следовало ли восставить их единовременно? В этом случае могущество их молитвы вызвало бы пришествие Мессии раньше срока».

«Сократил дни юности его и покрыл его стыдом» (Пс.88,46). «Левит рабба» (21 (120с): «Поскольку первосвященники Второго храма приобретали своё достоинство за деньги, годы их архипастырства сократились» (отсюда избыточное число второхрамовых первосвященников). «Таргум Иерушалми I Б.28,10»: «Время дня Иакова сократилось, когда солнце зашло раньше времени».

²⁷⁷ Раввины изображают преисполненный грехов род Потопа крайне мрачными красками. «Генезис рабба» (28(18а): «Р. Азария (380г.): «Все деяния потопного рода были растлительно пагубны. Собака сожительствовала с волком, петух – с павлином. Это и разумеют слова: «И воззрел Бог на землю, – и вот, она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Б.6,12). Не сказано «каждый человек растлился», но сказано – «всякая плоть». Р. Луллианаи (= Юлиан) б. Табринаи (330г.): «И земля, впавши в блуд, растлилась: сеяли пшеницу, а всходили сорняки. Со дней потопного рода растут сорняки». «Ген. рабба» (31(18с): «Абба б. Кахана (310г.): «Они были истреблены, так как предались растлению и разбою». «Ген. рабба» (31(18д): «И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришёл пред лице Мое; ибо земля наполнилась от них злодеяниями. И вот, Я истреблю их с земли» (Б.6,13). Р. Леви (300г.): «Злодеяния – это идолослу-

сложности, не одно (в проекции на разомкнутые апокалипсические времена-пространства) столетие-тысячелетие великой Атлантической катастрофе (XV/XIV – X – VIII тыс. до н.э.) старого человечества, и следовательно, о начале истории-метаистории новой современной нам послепотопной цивилизации (где сотериально-христоносный «ковчег» души – усугубительная парабола на Парузию).

И вновь делаемый Христом отнюдь не в первый благовествовательный раз жёсткий параклетический упор на необходимости перманентного бодрствования. Не уподобимы ли ученики *художнику*, кому, как заложнику вечности в плену у времени, не должно поддаваться сну, ибо не ведаёт хозяин дома, в какую (именно) стражу, в какую из страж придёт вор (42/43).

Образ стражи, вернее, сменных страж, к-рый задействует Иисус, говоря в Страстной вторник о всегдашней готовности к неведомому часу Господню, – и знаменателен, и предварителен. Ведь, если римляне, как мы знаем, делили суточную ночь, с ок. 6-и вечера до ок. 6-и утра, на итого 4 ночные стражи, по 3 часа каждая, в составе – вечер – 6-9 часов, полночь (или ночь) – 9-12 часов, пение петуха – 12-3 часа, и утро – 3-6 часов, то греческое деление предусматривало всего 3 ночные стражи, по 4, от заката до рассвета, часа каждая – 6-10, 10-2, 2-6.

Отсюда, – т.е., в определённом контексте, уже из мартиального Страстного вторника, в преддверии роковой, после Тайной Вечери, ночи, с Великого четверга на Великую пятницу, в Гефсиманском саду, – спрашивается: где встречаются-пересекаются греческая и римская стражи? Ответ: они встречаются-пересекаются в 3-4 часа утра. С 3-х до 6-и – «пение петухов»; с ок. 6-и утра – «поутру» (Мк.13,35) (см. ниже).

В конце (предтечного Иоаннову Откровению) синоптического Апокалипсиса Масличной горы: у Мф. – приточный раб (45-51), к-рый предостерегается от подпадения порокам; у Мк. – эквивалентный рабу привратник (34-37), к-рому вменяется в доме над облечёнными отлучившимся хозяином властью слугами неусыпное бодрствование; у Лк. – подчёркнутая внезапность собственно дня Господня, к-рый, «как сеть, найдёт на всех живущих по всему лицу земному» (21,35). И потому, призывает Ев. от Лк., «бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сил будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (36), дни-часы-времена неодноразовой пришественно-присутственной Парузии К-рого, как всеспасительно-михаэлического Солнца Праведности, повторим, – в ведении (объемлющего спиритуально-планетарную, спиритуально-архангельскую семеричность Солнечной системы) Отца (Орифиила-Кроноса-Сатурна!).

жение, растление, кровопролитие». «Ген. рабба» (32 (196): «Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь» (Пс.5,7). Это сказано о роде Потопа: они и их речи были – ложью». Р. Финеес (360г.): «Они и их поведение – ложь. Дети лжи, обмана и разврата, как и сказано: «С рассветом встаёт убийца, умерщвляет бедного и нищего, а ночью бывает вором» (Иов 24,14). Люди Потопа не узнают ни восстания в воскресении мёртвых, ни суда».

«Санхедрин» (108а): «Р. Йосе б. Халафта: «Род Потопа впал в гордыню, из-за глазного яблока, к-рое сродни воде. Поэтому Господь судил и наказал их водой, к-рая сродни глазному яблоку. «В 600-й год жизни Ноевой, во 2-й месяц, в 17-й день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились» (Б.7,11). Р. Иоханан (280г.): «Род Потопа совершил великие прегрешения и его постигла великая кара: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Б.6,5). «Санхедрин» (10,296,48): «Род Потопа не имеет доли в грядущем мире и они не увидят будущего (не восстанут). Почему? Не сказано ли: «Истребилось всякое существо, к-рое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, всё истребилось с земли: остался только Ной, и что было с ним в ковчеге» (Б.7,23).

Не касаясь ближних и дальних (хроно)горизонтов как времён или сроков в ведении Отца, Штайнер даёт эксклюзивно-посвятительное истолкование неведомого никому, кроме Отца, «часа» из Мф.24,36.

«...Что же растёт в человеке, чья внутренняя жизнь становится всё более интенсивной и приводит к развитию высшей силы ясновидения? Все способности человека должны развиться до такой степени, чтобы принять силы Самодуха, Жизнедуха и Духочеловека. Тогда на него низойдёт сила свыше, и он станет посвящённым, причастным Царству Небесному. Что же касается часа, когда произойдёт это просветление, то это зависит от зрелости и от кармы каждого данного человека. Кому ведом этот час? Только самым высоким посвящённым; тем же, кто находится лишь на самых нижних, начальных ступенях посвящения, этот час не открыт. Если какой-нибудь человек достаточно созрел для того, чтобы вступить в духовный мир, час такого вступления пробыёт и для него. Час этот, несомненно, придёт и для него, но случится это тогда, когда человек этого не будет ожидать: он придёт, как тать в ночи.

Как же поднимается человек в духовный мир? Древние мистерии (а в известной мере и новые) знают три этапа космического посвящения: на первом этапе человек прозревал всё, что было доступно его прозрению благодаря Самодуху. Тогда он уже переставал быть человеком в обычном смысле этого слова: он достигал состояния, с т.зр. иерархий именуемого «ангельской природой». Ангельская иерархия идёт непосредственно за человеком. Так, в персидских мистериях человек, поднимавшийся в макрокосм через воздействие Самодуха, назывался «персом» (потому что человек переставал уже быть единичной личностью и принадлежал Ангелу персидского народа), или «ангельской сущностью», или «божественной сущностью».

На следующем этапе в человеке пробуждался Жизнедух; и тогда человек именовался либо «солнечным героем» в смысле персидских мистерий, потому что он воспринимал в себя солнечную силу и поднимался к той точке, из к-рой Солнце спускалось навстречу Земле, — или «сыном Отца».

Человек же, в к-рого сходил Атман или Духочеловек, в древних мистериях именовался «Отцом». Таковы были три этапа, через к-рые должен был пройти будущий посвящённый: Ангел, Сын и Герой Солнца, Отец.

Только очень высоким посвящённым может быть открыт час, когда в человеке могут проснуться силы посвящения. Поэтому Христос говорил: «Посвящение свершится, если вы идёте путями, к-рые Я указал вам; вы поднимаетесь в Царство Небесное, но час ваш неведом ни «Ангелам» (посвящённым через Самодух), ни «Сыну» (посвящённым через Жизнедух), — но только самому высокому посвящённому или «Отцу» (Мф.24,36).

Здесь к нам обращено слово Ев. от Мф., полностью совпадающее с традициями мистерий. И мы увидим, что провозвестие Царства Небесного есть не что иное как предсказание ученикам, что они должны будут пройти через посвящение. Что именно это подразумевает Христос, Он в точности высказывает в Ев. от Мф. Если внимательно и точно прочитать соответствующее место, понимаешь, что Христос имеет в виду конкретные учения, распространённые в Его время и относящиеся к вознесению в Царство Небесное. В те времена дело понимали вполне материально, воображая, что Земля должна быть вознесена в Царство Небесное, тогда как следовало бы знать, что вознесение доступно одним посвящённым; однако иные воображали, что Земля материально преобразится в Небо. И именно от этого Христос очень ясно предостерегает: Он говорит, что все, кто будут проповедовать именно в этом духе, будут лжепророками, лжемессиями. Поразительно также, что некоторые комментаторы Евангелий ещё и в наши дни утверждают, что Сам Христос учил, что Царство Небесное должно

осуществиться в ближайшее время в материальной форме. Но всякий, действительно умеющий читать Ев. от Мф., понимает, что Христос говорит о духовном состоянии, к к-рому поднимается посвящённый. В дальнейшей земной эволюции всё человечество, примкнувшее ко Христу, также будет вознесено в Царство Небесное, ибо и сама Земля одухотворится...» («Ев. от Мф.», л.11 от 11.09.1910г., с.194-96)

ПРИТЧА О ДЕСЯТИ ДЕВАХ

Не мудрено, что наиболее пространно и наиболее разомкнуто благовествующий Апокалипсис Масличной горы свидетель и очевидец Мф. продолжает его первой, в составе трёх заключительных парабол (третья – парабола и пророчество) Страстного вторника, притчей о 10-и разделившихся – 5 на 5 – девах, тогда как у Мк. и Лк., к-рые скромно отходят в тень, этих притч нет. Впрочем, парабола и поучения 25-й гл. Ев. от Мф., структурально и по смыслу венчающие Страстной вторник, хроноотносятся, строго говоря, как, – по еврейскому времяисчислению, – уже к начавшемуся ок. 6-и вечера 31.03. дню 12-го нисана, так и, – по времяисчислению юлианскому, – при всех случаях, отчасти, уже к среде 1.04., поскольку, повторим, действо на г. Елеон заканчивается за полночь – в ночь с мартиального вторника 31.03. на меркуриальную среду 1.04.33г. н.э.

Причём, если, с одной стороны, притча о 10-и девах, к-рой начинается 25-я гл. Ев. от Мф., продолжает притчу о 2-х рабах, к-рой завершается 24-я гл. (45-51), то с др. стороны, она живо (и симметрично!) перекликается с одной из начальных в храмовый Великий Вторник притч – о Брачном пире (Мф.22,1-14). Ну, а со стороны третьей, – предваряет собственно елеопомазательную Страстную среду, хотя бы потому, что в обоих действиях-случаях задействовано оливковое масло, к-рое использовалось и для светильников, и в качестве компонента миропомазательного елея. О предварении же Малым (елеонским) Апокалипсисом от синоптиков, и в первую очередь от Мф., Большого (патмосского) Апокалипсиса от Ио. см. выше и ниже, в т.ч., в наших потенциально (по)следующих (за «Таинством Голгофы») фолиантах.

Таким образом, налицо многозначные-многозначительные связки-капилляры в рамках проникнутого единым духом богодухновенного Нового Завета, где разнодалёкое прошлое гармонично актуализируется в срединно-центральном настоящем, откуда, в свою очередь, пристальный и зоркий взгляд Благовестия обращается в разноудалённые пласты грядущего...

«Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, к-рые, взявши светильники свои, вышли на встречу жениху;

Из них пять было мудрых и пять неразумных;

Неразумные, взявши светильники свои, не взяли с собою масла;

Мудрые же вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих;

И как жених замедлил, то задремали все и уснули.

Но в полночь раздался крик: «вот, жених идёт, выходите на встречу ему».

Тогда встали все девы те и поправили светильники свои.

Неразумные же сказали мудрым: «дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут».

А мудрые отвечали: «чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе».

Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились.

После приходят и прочие девы: «Господи! Господи! отвори нам».

Он же сказал им в ответ: «истинно говорю вам: не знаю вас».

Итак бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в к-рый придет Сын Человеческий.» (Мф.25,1-13)

Наречие «тогда» перекидывает мост от противопологающей двух рабов – верного и злого – притчи к параболе о противопоставленных – одна группа другой – Девах, т.е. за нагорным предпасхальным Откровением 33г. громоздится – «за морем» – имевшее место не случайно именно 63 года спустя островное пасхальное Откровение 96г., за к-рыми, соответственно, Первый и Четвёртый Благовестники, в начале и в конце Книг Нового Завета от Господа Иисуса Христа. Однако, приложительно, к рассматриваемой нами сейчас притче, понимать под словом «тогда» (оборот речи) указание на, дескать, окончательное Пришествие Сына Человеческого «перед концом или в конце мира», событийность чего, как выясняется, тоже неоднозначна-неодноразова и не поддаётся какой-либо фиксированной хронологизации наперёд, конечно, ошибочно-упростительно-примитивно. Напомним, перед нами и *второпришествственный* день сегодняшней – через 2 тыс. лет от Таинства Голгофы (К-рое никогда не прейдёт), и (неоднодневно) второпришествственный день завтрашний, и отдалённые времена VIII/IX-го (исход Пятой стадии эволюции), и ещё более далёкие времена XIII-го тыс. н.э. (конец начавшегося под вселенско-творческим знаком Скорпиона Космического года, к-рый и закончится, оставив позади почти 26 тыс. лет, под знаком Скорпиона)...

Но одновременно в притче присутствует и не менее далёкое, нежели (метаисторическое) будущее, (мета- или праисторическое) былое. Обратимся, забегая вперёд, сразу к стиху 5, где говорится, что жених «замедлил», по поводу чего «Т.Б.» (т.3., с.380-83) предлагает-производит небезосновательную лингвистическую и, пусть не помышляя о том, весьма симптоматичную, в историософском контексте, корректуру: «когда же жених медлил». Не самое ли здесь время снова вспомнить о смещении и о запоздалом свершении первопришествственной Мистерии Христа в современную Пятую (из Семи) Пост-Атлантическую эпоху, вместо Срединно-Четвёртой Атлантической, когда, из-за предельного развращения человека, вследствие второго (ариманического) грехопадения человечества, случилась катастрофа всемирного Потопа, после чего начался от, полуфигурально выражаясь, Ноева кочег на горах Араратских, отсчёт иной, отсчёт новой стадии эволюции другого – слепопотопного – человечества (потомство Сифа, выжившее в лице потомства праведного Ноя-Ману).

Так вот, согласитесь, что это приточно адресованное грядущему *замедление* – «когда же жених медлил» – очевидно держит руку на пульсе времени и пространства, взывая, в частности, к метаисторическому прошлому. И следовательно, в объективе снова таинственная хроносокрытость (предстоящих на земле обязанным бодрствовать человекам и) подведомственных Отцу Небесному времён-сроков.

Если дни и (в одном измерении) запоздали, и (в другом) сократились, то они могут как запоздать, так и сократиться вновь. Т.е. применительно даже к предопределённому грядущему, оно, во-первых, в (хроно)ведении Отца (число К-рого – 26!), во-вторых, оно никак не зафиксировано окончательно-намертво, и, в-третьих, оно отнюдь не прогнозируемо безостаточно, тем паче, с нынешних (начально-второпришествственных) пор, когда самостийная воля человека всё инициативнее и активнее (свобода воли и произвол) вмешивается (перечёркивая предопределение, прогнозируемость и фатализм) в историю. Посему уподобьтесь (потомку Сифа) Ною, но не прочим; блаженному рабу, но не злему; и пяти разумным, но никак не пяти неблагоприятным девам!

Теперь о внешних рамках параболы. Она задействует брачное пиршество (не в доме жениха или его отца, а предшествующее оному) в доме (родителей) невесты (Суд.14,10-18; Тов.8,19; 11,8; Есф.2,18; Лк.12,36; Тосефта Берахот 2,110), к-рое могло (как видно) продолжаться и 7, и (в зависимости от конкретных обстоятельств) 14 дней (Кн.Тов.), после чего жених торжественно забрал невесту в свой дом (в дом отца), где более масштабное пиршественное торжество также справлялось 7 дней (в случае брака вдовы – 3 дня).²⁷⁸

Мы помним, что сыны чертога брачного не могут печалиться, пока с ними жених (Мф.9,15), каковым Иисус позиционирует в Евангелиях Себя, в то время как Иоанн Креститель зовётся другом имеющего невесту жениха (Ио.3,29). И вот в параболе 1-го Благовеста невеста (к-рая за кадром) ждёт суженого на брачный пир в доме, а её подруги должны выйти ему навстречу. Притом его приход ожидается под вечер, вечером, притом, надо понимать, не слишком поздно, почему лишь 5 из десяти дев предусмотрительно, в отличие от остальных 5-и, всё-таки запаслись дополнительным (в специальных сосудах-контейнерах, к-рые люди имели при себе) маслом для (встречно-выходных) светильников, соответственно, на случай, если жених (непредвиденно) задержится.

Вместе с тем, наличие определённого количества масла у всех 10-и дев явствует из просьбы неразумной половины к мудрой: «дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут» (8), т.е. до поры горят, но погаснут, ибо, продолжим, жених, вопреки ожиданиям, задержался до полуночи = до глубокой ночи (= 9-12 часов и 10-2 часа). Т.е., на дворе стояла полночь (6)²⁷⁹ и было темно, в связи с чем

²⁷⁸ Невеста ждала в брачном облачении прихода сопровождаемого друзьями жениха, встретив к-рого, её отец произносил слово родительского благословения, а затем свадебный кортеж, с увенчанными венками женихом и невестой, к-рую могли нести в окружённых женихом и его друзьями закрытых (или открытых) носилках, под музыку и литавры, выступал в дорогу. Местное население радостно провожало брачующихся (1Макк.9,37). Даже законоучители были вправе прервать занятия и выйти с учениками навстречу процессии, вокруг к-рой, от брачной пары во главе, распространялся аромат (несомых в специальных сосудах) драгоценного нардового масла, вина и елей. Плюс, перед девственной невестой несли закупоренные сосуды с вином, перед вдовой – откупоренные. Навстречу кавалькаде, бросая в неё орехи и жареные зёрна пшеницы, из домов выносили петуха и курицу – символы плодородия, рассвета, бодрствования. Весь путь процессия преодолевала со свадебными песнями и танцами. В доме же отца жениха, по произнесении тостического благословения в адрес возлежавших (или сидевших) на самом почётном верхнем месте – жених – повыше, невеста – скромно подле него – молодожённых, ярко освещённое множеством светильников, с избыточным кол-вом масла в них, торжество достигало пика (Пс.44,9-16). Кстати, в ранние времена, в ходе пира, пелись Песни Песней, что (вероятно, как, сообразно р. Акибе, – «Святое-Святых канона») подпало в дальнейшем запрету (см. Strack / Billerbeck «Ev.Matt.», S.504-06).

²⁷⁹ «Т.Б.» замечает, что с 6-го стиха 25-й гл. Ев. от Мф. к «Синайскому» и «Ватиканскому» евангельским «Кодексам» (IVв.) подключается «Александрийский кодекс» (Vв.).

И.Златоуст понимает под приточной «полночью» указание Спасителя на то, «что Воскресение случится ночью» («Беседы на Ев. от Мф.»). По Иерониму, «Христос придёт в полночь, подобно тому, как это было в Египте, когда совершилась Пасха, и Ангел-губитель пришёл, и Господь прошёл над кущами, и кровию агнца косяки домов были освящены (Исх.12). Отсюда, думаю, осталось и апостольское предание, чтобы в бодрственный день Пасхи не дозволялось распускать ранее полуночи народ, ожидающий пришествия Христа» («Комм. на Ев. от Мф.»). На это оппоненты возражали, что Христос вероятнее придёт для суда утром, потому что Он есть Pater Lucis – Отец Света. Мнения и споры, во-первых, анекдотическо-тавтологические, во-вторых, гадательно-хронологические, против чего как раз-таки и делает строгое предупреждение Христос. Помимо того, если Воскресение пасхального воскресенья литургически празднуется-отмечается с 6-и часов субботнего вечера, то историческое Воскресение Христово –

требовалось употребление большего кол-ва светильного масла, и нехватка последнего для отправления предстоящей процедуры у 5-и из 10-и подруг невесты стала очевидной.

При всём том, бросается в глаза, что уснули, ожидая опаздывающего-задержавшегося жениха и те, и другие девы, однако, не сон ставится кому-либо в упрёк, но именно неразумную беспечность, неоправданное легкомыслие притча вменяет в вину той пятёрке, с к-рой мудрые девы отказываются делить имеющийся у них запас, поскольку, в сём случае, масла не хватит всем 10-и, и, значит, встреча жениха, равно брачный пир, будут сорваны, будут профанированы, не состоятся вовсе.

Потому, без всякой насмешки, вполне правомерно, хоть и достаточно жёстко, 5 запасливых дев говорят 5-и неразумным: «Пойдите лучше и купите себе», дабы не было непозволительного недостатка ни у нас, ни у вас. Надеются ли неразумные купить масла посреди ночи, разбудив продавцов²⁸⁰ (лавки), в чём часть экзегетов напрасно усматривают насмешку (Zahn «Ev.Matt.», S.669-72), т.к. ночь не помеха, скажем, дежурной торговле, и таковая в древности, сродни современности, особенно на Востоке, из-за, по верному замечанию «Т.Б.», (в частности) дневной жары (пусть даже на дворе нисановская весна), нередко практиковалась.

Нет, версия насмешливого отказа несостоятельна, тогда как вынужденная задержка для непредусмотрительных дев, при всех случаях, пагубна, и в этом суть. Когда и пока они, вина к-рых именно в роковом для них ложном ожидании, и, главное, отсюда – в неготовности к пришествию-встрече жениха, достают масло, врата брачного торжества за вошедшим в чертоги женихом закрываются, и более никто извне, никто из непростительно опоздавших не допускается на пир. Опять-таки, несмотря на иной ракурс (ср. Мф.22,14), – при множестве званных, увы, мало избранных.

Не получили ли возможность участвовать в торжестве обязанные полномерно-полномасштабно подготовиться к отправлению своих предварительных обязанностей все 10? Получили, но пятеро участвуют, а пятеро остались за порогом, в чём повинны индивидуально каждая недопущенная-неподготовленная, мало того, не выработавшая, не развившая в себе «пять элементов человеческой природы»²⁸¹ душа,

---

на третий от крестной смерти 3.04.33г., ок.3-х часов пополудни, день – куда правильнее датировать рассветным воскресным утром 5.04. (см. ниже). А о времени дня или ночи, мягко-общо говоря, весьма *продолжительных* Второго Пришествия или грядущего Апокалипсиса гадать вообще не приходится.

²⁸⁰ Интересно, что под «продающими» масло (к-рое неразумные девы купили, хотя это им не помогло) Златоуст и Феофилакт Б. произвольно усматривают «бедных». «Видишь ли, – говорит Златоуст – какую пользу приносят нам бедные? Ежели ты устранишь их, то лишишься всякой надежды на спасение. Итак, здесь надлежит запастись елеем, чтобы там, когда потребует время, воспользоваться им: настоящее, а не будущее есть время заготовления». Феофилакт: «Неразумные идут к продающим, т.е. к беднякам; это значит, они раскаялись, что не творили милостыни. Только теперь они узнают, что мы должны получать елей от бедных. Поэтому слова, что они ушли к продающим купить елея, означают то, что они в мысли своей ушли к бедным и стали размышлять о том, какое доброе дело милостыня» («Толк. на Ев. от Мф.»).

По поводу надежды на будущее спасение (оставшихся за бортом в этой жизни) неразумных дев, со Златоустом (к-рый о реинкарнации знать не желает) можно согласиться. Но на каких-либо «бедняков», в амплуа продающих масло-елей, в Евангелии нет ни намёка. И не надо приплетать бедняков и милостыню туда и там, где этому не место и не время, иначе недолго (учитывая пресловутые благие намерения) уподобиться Иуде, выставившему в пику акту миропомазания Христа Магдалиной (неуместную и мнимую) заботу о бедных посредством милостыни от продажи дорогостоящего елея!

²⁸¹ Нам четырёх стихий приязненно господство,
Но создал пятую свободный человек.
Не отрицает ли пространства превосходство,
Сей целомудренно построенный ковчег? (Мандельштам)

вследствие чего ответственность лежит на каждой из этих пяти лишивших себя избранничества, на этих пяти вынужденных навёрстывать упущенное в следующем воплощении душ.²⁸²

Протицируем Штайнера, в лекциях к-рого на Ев. от Мф., есть, по данной притче, то, чего нет у др. истолкователей: «...В продолжение Пяти (пост-атлантических – К.З.) культурных эпох все пять частей человеческой природы – эфирное тело, астральное тело, душа ощущающая, душа разумная и душа сознательная – растут снизу вверх. Иначе они не будут достаточно зрелыми для восприятия Христа. Если в процессе последовательных перевоплощений люди не подготовятся к приятию Христа, пришествие Христа не окажет на них никакого воздействия и они не смогут соединиться с Ним. В их светильниках не будет масла. И все те, кто не наполнит своих светильников маслом, изображены в изумительной притче о «пяти девах неразумных», к-рые не смогут в должный час встретить Христа, потому что они вовремя не заправили маслом своих светильников. Все притчи, построенные на числовых соотношениях, поясняют вплоть до сокровеннейших глубин тот импульс, к-рый Христос принёс людям» (л.12 от 12.09.1910г., с.216).²⁸³

²⁸² Талмудическо-раввинистический подход (точнее, один из подходов) жёстче. «Баба Кама» (80б): «Закрытые ворота не откроются так скоро». «Мидраш Кохелет 11,9 (52б)»: «Знай, что за всё это Бог приведёт тебя на суд (Еккл.11,9). Тот, кто имея пашни и виноградники, не раздавал имение и не отчислил десятину, придя на суд, скажет: «Разве я не раздавал бы и не отчислял бы, имея я всё это?». Что сделано, то сделано, и упущенное или несодержанное в прошлом нельзя наверстать или исправить в грядущем».

²⁸³ Децимальная система пришла-вышла из Египта, была хорошо знакома евреям, но в базировавшейся на семеричности субботне-юбилейной сакральной хронологии не использовалась. 10 – число порога и минимальное крупное число большого кол-ва (Б.31,7; Суд.6,27; Лев.26,26; Ис.5,10; Зах.8,23; Дан.1,20; Ам.5,3; Лк.15,8) или правовой общины (Руфь 4,2). 5 и 10 фундаментально коммуницируют – как 10 заповедей (Декалог) в Пятикнижии (Тора). 10 праведников ради спасения Содома (Б.18,32); десятин Авраама Мелхиседеку (Б.14,20); десятиструнная псалтирь (Пс.32,2); 10-е тишри (Лев.16,29/30; 23,27); 10 казней египетских; 10 рогов зверя (Дан.7,7; Откр.12,3; 13,1; 17,3; 12); 10 исцелённых Христом прокажённых (9 благодарных иудеев + 1 благодарный самарянин) (Лк.17,12-19); Пятидесятница 24.05.33г. – 10 дней от Вознесения 14.05.; 9 чинов Ангельских (Дионисий Ареопагит) + человек; 10 дней скорби (Откр.2,10).

10 – в евр. – *jod*; в греч. – «йота» – первая буква имени «Иисус»; в лат. X – символ креста; или в греч. – первая буква слова «Христос». 10 – Троица и 7 креатурных элементов. 10 – число детей Иова: 7 сыновей – дары Св.Духа; 3 дочери – вера, надежда, любовь. 10 чтений 10-и библейских стихов в еврейский Новый год. 10 архетипических чисел как фундамент бытия, как начало и конец: Бог – 1, мир – от 2-х до 9-и из ничего – 0, и – 10 – всё. В числовом евр. алфавите 10 соответствует букве Sod; знак – Дева; месяц – зулу; орган – левая почка. 10 поколений до Ноя. 10 столпов трона Божия. 10 спиритуально-каббалистических (свойственно-цветовых) Сефирот: 1) Кетер (корона; цвет – белый); 2) Хокма (мудрость; серый); 3) Бинах (разум; чёрный); 4) Хессед = Гедулла (любовь; голубой); 5) Гебурах (праведность; красный); 6) Тиферет (красота; жёлтый); 7) Нецах (торжество; зелёный); 8) Ход (великолепие; оранжевый); 9) Иессод (фундамент; фиолетовый); 10) Малхут (Царство = Шехина).

Ранняя «Ригведа» – 10 книг. Тантрическая мировая фигура с 10-ю руками и 10-ю инкарнациями (аватары) Вишну. У пифагорейцев 10 – сумма первых 4-х чисел: 1+2+3+4. 10 свойств-качеств избавителя Будды. 10 заповедей буддизма: 5 для монахов и 5 для мирян. 10-лепестковая «персидская лилия» (к-рая так и не была найдена в природе), возносящая каждым лепестком хвалу Богу, пришла в символику-эзотерику шиитского ислама из доисламского иранского гнозиса. 10 мухамма 680г. – дата убийства в Кербеле внука пророка – Хусейна: особо чтимый шиитами строгий пост в память мученика. Философия исмаилитов знает 10 вышних архангельских существей: 3 + 7: 3 диады и 7 херувимов.

5 – Пятикнижие (5 свитков Торы). Деление 7-и (лет) на 2 и 5 (Б.45,6). Половина от 10-и (Ч.11,19; Мф.25). Атрибуты и пропорции в скинии и храме (Исх.26,27;38; 3Ц.6,6; Иез.40-42). Жертва мирная – 5 овнов, 5 козлов, 5 однолетних агнцев (Ч.7). 5 гладких (из ручья) камней

Далее, если жених – Христос (в В.З. – Господь Бог), то невеста – община христиан или церковь Христова (в В.З. – Израиль).²⁸⁴ (*Последняя свадьба* – Брачный пир Агнца!) 10 дев – верующие и оказавшиеся не настолько верующими, чтобы пройти через испытание мудрой-разумной-постоянной готовностью к участию в брачном пире, куда, т.е. в Царство Небесное, в эпоху Второго Пришествия Христа окажутся достойными-готовыми войти и, стало быть, попадут не все. При качественно отличном Втором (эфирном) Пришествии Христа, с той ещё разницей, что оно длится гораздо дольше, избранных будет немного (или не больше половины верующих или т.н. верующих), как и при Первом (физическом) Пришествии Спасителя.

Более того, и в отдалённые апокалиптические времена спасутся отнюдь не все. Засим вновь и вновь бодрствуйте, пребывайте в состоянии бодрствования, не

Давида перед битвой с Голиафом (1Ц.17,40). Пентаполис – частый в Библии союз 5-и городов (Нав.13,3; Суд.3,3; 1Ц.6; Ис.19,18; Лк.19,19). В евр. числовом алфавите 5-я буква (He) отвечает за человеческую речь; знак – Овен; месяц – нисан; часть тела – правая рука. В христианской традиции: 5 хлебов на 5 тыс человек; 5 крестных ран Христа: руки, ноги и межреберье; пятиконечная морская звезда Марии. 5 поимённых участников-свидетелей помазания Иисуса Магдалиной (Лазарь, Марфа, Иисус, Мария, Иуда) в Страстную среду (см. ниже). У Павла – 5 разумно-наставительных (минимальное число) слов лучше тьмы бесплодных (1Кор.14,19). Ириней Лионский обвиняет гностиков в пренебрежении к числу 5, хотя слова «сотер» и «патар» состоят из 5-и букв. 5 элементов в манихействе: эфир, ветер, вода, свет, огонь; 5 элементов тьмы и 5 световых эонов.

5 – число жизни, число Иштар – в Вавилоне ($5 \times 12 = 60$; $60 = 5$ умножить на $5 + 7$), Афродиты – у греков, Венеры – у римлян. Сердце чисел от 1 до 9 (центр квадрата из 3-х рядов чисел по вертикали, по 3 в каждом параллельном ряду). Число 5-и элементов (quinta essentia), 5-й из к-рых пронизывает (как фантомное тело) 4 элемента и символизирует алхимический принцип жизни. У пифагорейцев 5 – знак брака и духовного совершенства. Брачный союз 5-и планет – Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Меркурий – даёт пятиконечную звезду – пентаграмму. Число силы: 5 пальцев, сжатых в кулак. Lustrum – римская пятилетка (люстрально-очистительный срок). Число зрота и женских чар; число соблазнов и опасности уклонения во зло.

5 високосов-эпагоменов. Согласно мифу, Гелиос изобличил супругу Рею (богиня круговорота года) в супружеской неверности и проклял её, к-рая ни при Луне, ни при Солнце не должна была суметь родить внебрачных детей. Но Гермес-Меркурий, один из возлюбленных Реи, сыграл с Луной в кости и выиграл у неё от каждого дня солярного года из 360-и дней по 20 минут, что дало в сумме 5 дней. Приплюсованные к году эти 5 дней оказались неподвластны ни Луне, ни Солнцу, и Рея родила в эти дни своих детей. С тех пор у лунного года 355, а у солнечного – 365 дней.

5 столпов ислама: исповедание веры; 5-кратная молитва в день; милостыня; соблюдение поста; хадж в Мекку. У китайцев: пятичленная (пагодическая) модель мироздания; 5 (1+4) стихий, планет, сторон света, времён года, цветов, вкусовых ощущений... (Д.И.709; 717); 5 органов: селезёнка, печень, лёгкое, почка, сердце; 5 состояний погоды; 5 домашних животных; 5 полевых урожайных культур...

²⁸⁴ «Мекхильта Исход 19,17(726)»: «И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы». Р. Йосе б. Халафта: «Господь пришёл от Синая (Вт.33,2), чтобы встретить Израиля, как жених встречает невесту». Т.е., возможно, тут перед нами ранний-древний еврейский обычай прихода жениха навстречу выведенной из дома (её отца) невесте. «Пирке р. Елеазара» (41): «Моисей сошёл в день обретения Торы в стан израэлитов и разбудил их: «Не спите, ибо уже идёт жених (Господь) и требует невесту (Израиль), и ждёт вас, чтобы дать вам Тору. И пришёл Моисей, и вывел невесту из стана навстречу Богу (Исх.19,17)».

Между тем, в комментарии Раши к талмудическому трактату «Келим» (2,8) говорится: «В стране Исмаила существует обычай взятия невесты из дома её отца в дом мужа ночью, до их вступления в брачные покои. Перед ней несут 10 жердей, на концах к-рых фонари в виде чаш, заправленные лоскутками одежды, маслом и благовонной древесной смолой. Эти фонари зажигаются и освещают дорогу процессии».

забывая о вере, о любви к ближнему и к добродетелям, к добродетельности, помните о правдивости, смирении, кротости, мудрости, истине, милосердии во Христе, олицетворением к-рых является не долженствующее иссякнуть масло в светильниках, в предварении помазательного елея. Так, притча о разделённых совершённым ими деянием и недеянием Девах, с одной стороны, усугубляет, продолжая действо Откровения Масличной горы, притчу о разделённых добром и злом рабах, а с др., – приближает нас, прокладывая благовестовательную дорогу, к елеопомазанию в день Страстной среды.

Светильники без дающего свет масла – ничто, сходно обездуховленному пустому сосуду без души.²⁸⁵ Они, как заповеди Божии, а масло, как соблюдение заповедей и вера на деле, как Св. Дух в человеческой душе. Те, кто не взяли запас масла в сосудах своих, усугубили затем своё положение, решив, что жених дожждётся наступления утра, т.е. самовольно-произвольно, не будучи никем на то уполномочены, установили для себя срок Пришествия, и преспокойно уснули, чем профанировали как таинство (потерянного) времени, к-рое, свершившись-исполнившись, застало их врасплох, так и само пришествие-пиршественное торжество, начавшееся во время пополуночи вместо ошибочно и недопустимо просчитанных утра и полудня.

Помимо того, притча о 10-и, вернее, о 5-и и 5-и²⁸⁶ девах, само собой, является, согласно «Т.Б.», живой образной иллюстрацией в отношении предшествующей ей притчи Мф.24,45-51, но это, в противоположность мнению «Т.Б.», нисколько не препятствует ни истолкованию протестантами масла для светильников как (силы) веры, ни пониманию католиками под световым маслом *добрых дел*. Правда, не важнее ли, к примеру, добродетельной раздачи милостыни любовь в вере к Богу и любовь в вере к ближнему²⁸⁷? Не она ли сполна проявится в акте драгоценно-масличного помазания Иисуса Марией из Магдалы в Страстную меркуриально-рафаэлическую среду! Не деянию ли Марии противопоставит псевдодоброе дело, в своей большевистско-шариковской попытке лицемерно подменить спиритуальный акт истинной любви химерой социальной справедливости, Иуда Искариот! (см. ниже).

И, наконец, нельзя не сказать о весьма наглядном проявлении в замечательной евангельской, с её иудейско-палестинскими корнями-реалиями, с её еврейской агадической начинкой, притче о 10-и Девах (неожиданного для многих и многих феномена) Христа Кришны. См. «Дорога на Иордан»: стр. 1127-35-37/38. Ни словом, разумеется, не упоминая про Кришну, «Т.Б.», тем не менее, очень уместно

²⁸⁵ А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота
Или огонь, мерцающий в сосуде? (Н.Заболоцкий)

²⁸⁶ «Fünf Dinge bringen fünfte nicht herfor» (Гёте «Книга наблюдений»)

Der Menschen Seele,
Wie der Mensch, aus Gutem
Und Bösem ist gemischt, so ist die Fünfte
Die erste Zahl aus Grad' und Ungerade. (Шиллер «Пикколомини» 2,1)

²⁸⁷ В день памяти (рождённого под знаком Скорпиона) Мартина Лютера 11.11. германские протестанты, в ходе вечерних шествий, с декоративными фонарями на жердях, поют: «Ich gehe mit meine Laterne / Und meine Laterne mit mir...»

О, если бы поднять фонарь на длинной палке,
С собакой впереди идти под солью звезд,
И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке,
А белый, белый снег до боли очи ест. (Мандельштам)

цитирует в комментарии-толковании на эту параболу описание неким английским писателем-очевидцем Д.Уордом свадебного обряда в Индии: «После 2-х или 3-х часов ожидания, ок. полуночи, было объявлено: «Вот идёт жених, выходите навстречу!» Участники праздника зажгли светильники и поспешно заняли свои места в процессии. Некоторые из них потеряли свои светильники и оказались неготовыми. Но уже поздно было отыскивать и кавалькада двинулась...»

ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ

Поведав ученикам притчу о 10-и Девах, к-рая в древнейших кодексах заканчивается строгим напутственным призывом к постоянному бодрствованию, по причине незнания «ни дня, ни часа» (Мф.25,13), без уточнительно-заключительных слов – «в к-рый придет Сын Человеческий», Иисус *продолжает* рассказанную параболу следующей (вырастающей из поведанной и связываемой с нею посредством соединительной частицы) притчей о Талантах.

«Ибо Он поступит, как человек, к-рый, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение своё:

И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился.

Получивший пять талантов пошёл, употребил их в дело и приобрёл другие пять талантов;

Точно также и получивший два таланта приобрёл другие два;

Получивший же один талант пошёл и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчёта.

И подошед получивший пять талантов принёс другие пять талантов и говорит: «господин! пять талантов ты дал мне; вот, другие пять талантов я приобрёл на них».

Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Подошёл также и получивший два таланта и сказал: «господин! два таланта ты дал мне; вот, другие два таланта я приобрёл на них».

Господин его сказал ему: «хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Подошёл и получивший один талант и сказал: «господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнёшь, где не сеял, и собираешь, чего не рассыпал;

И убоявшись пошёл и скрыл талант твой в земле; вот тебе твоё».

Господин же его сказал ему в ответ: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал;

Посему надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я пришед получил бы моё с прибылью;

Итак возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов,

Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет;

А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Сказав сие, возгласил: *кто имеет уши слышать, да слышит!»* (Мф.25,14-30)

Сестринско-родственной, но, ни в коем случае, не тождественной этой параболе о Талантах является притча о Минах, прозвучавшая (согласно параллельному Благовесту от Мф. Благовесту от Лк.) из уст Иисуса к ученикам и народу четырьмя

днями ранее – 27.03.33г., по спасении иерихонского мытаря Закхея, при восхождении Господнем в Иерусалим (Лк.19,12-27) (см. выше). Т.е., если у Лк. действие происходит и *минная* притча звучит до Входа Господня в Град Господень и до начала Страстной седмицы, то у Мф., в к-рой и цена всего (1 талант = 60 мин) выше, и второпришественно-апокалиптические перспективы-горизонты шире/масштабнее/отдалённее/эсхатологичнее, *талантливая* парабола произносится на более высоком градусе, при более высоковольтном напряжении, в ходе Страстной седмицы, на исходе мартиального Страстного вторника, в ночь на меркуриальную среду, венчая/увенчивая величественный Апокалипсис Масличной горы. Короче, как в прямом, так и в фигуральном смысле путь-дорога от притчи о Минах к притче о Талантах пролегает-эволюционирует по восходящей – от Иерихона до Иерусалима, мало того, – до Елеонской горы *над* Иерусалимом и храмом.

Вот в каком смысле-ключе обе притчи гармонично взаимосвязаны-созвучны, не нуждаясь ни в узколобой упрощенческо-безостаточной идентификации, ни в досужих домыслах экзегетов или критиканов о том, что, дескать, перед нами два варианта одной параболы, или, что Мф., мол, оригинален и первичен, в сравнении с заимствователем-обработчиком-переработчиком Лк., и т.д. и т.п.

Если у Лк. некто высокородный отправляется в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться (сравнительно заземлённые и ужатые, учитывая, к тому же, историческую аналогию с сыном Ирода Архелаем, внешние рамки), то у Мф. человек-господин отправляется в чужую страну (оставляя-покидая свою страну и свой народ) на (какое-то) неопределённо-долгое, на явно дольшее отлучное время. С др. стороны, если у Лк. 10 рабов и ненавидящие высокородника граждане-подданные, то у Мф., где все безымянные персонажи индивидуализированы, где всё индивидуально, никаких граждан-ненавистников нет, но есть всего три раба, каждому из к-рых доверяется сумма в талантах (максимальная счётно-денежная единица), соответственно его силе-способности. Первый получает 5, второй – 2, третий – 1 талант, итого 8 талантов на троих, тогда как в Ев. от Лк. 10 мин на десятерых, хотя дальше повествуется об оборотной прибыли с мин, доверенных (именно для употребления их в оборот до возвращения отлученца) только трём рабам из десяти.

Опять серебро! опять лунный металл! Причём, в отличие от притязателя на царство у Лк., господин у Мф. не повелевает рабам прибыльно употребить его таланты, что, тем не менее, точнее, уже, с оглядкой на притчу о Минах, само собой, разумеется и явствует из требуемого господином отчёта (27) после возвращения, по «долгом (отсутственном) времени» (19).

И пусть под, вернее, над приточно-метафорическими талантами, само собой, перво-наперво, духовный и душевный уровни верного служения христиан Богу, но если мины и таланты (вес серебра) образно используются в параболах, значит, *минно-талантливая* отдача денег в рост, прибыльная работа с деньгами, при строгом соблюдении предусмотрительных постановлений о них и производном от них, – дело потребное, полезное и никак не богопротивное. Иначе Христос не задействовал бы этот не сугубо метафорический (как того хотят некоторые авторитеты церкви) приточный материал.

Деньги – необходимый-неизбежный компонент существования-функционирования любого развитого человеческого общества (кроме случаев экстремальных отшельнических уходов из него = из мира) и человека в обществе-государстве – не должны бездейственно лежать ни завернутыми в плат (спрятанными в кубышку), ни зарытыми, сродни бранным-тленным останкам, в землю, закапывание-упрят(ыв)ание в к-рую звонкой монеты в глиняных или др. сосудах (на чёрный день, в опасных условиях войн, разорений, нашествий, вследствие скупости «скупых рыцарей»...)

часто практиковалось как в древнем, так и постдревнем мире (практикуясь кое-кем и кое-где до сих пор).²⁸⁸

Деньги, некарманные денежные суммы, начиная с определённых достаточно крупных размеров, могут и должны, будучи вложены-инвестированы в полезно-прибыльное дело, будучи пущены в оборот, небесчестно работать и приносить, работая на-во благо людей, но никак не в ущерб людям, что, увы, преимущественно происходило и происходит, честную прибыль. Всякая экономическая, в т.ч., одна из главных – финансовая составляющая в жизни сообщества людей, человека в государственном сообществе, крайне важна, не подлежа ни пагубному игнорансу, ни, зачастую, распространённому среди притязавших на духовное предводительство творческих интеллигентов пренебрежению или высокомерному презрению (к «презренному металлу»), из-за чего, в частности, именно духовная ситуация в обществе и гос-ве чревата распадом-разложением, чревата катастрофой. Как раз-таки, при разнородно неправильном, включая преступное, обращении с деньгами, «люди гибнут за металл» и «сатана там правит бал» (Гёте), как, увы, было, как, увы, есть, и как, увы, наверное, всегда будет.

А впрочем, 20 безнравственных богачей, куда предпочтительнее и в состоянии куда больше сделать поистине доброго-хорошего для людей, для общества, для государства, нежели 20 «народных комиссаров» (в отношении их противоестественного ко всему и, разумеется, к деньгам, в отношении их обречённого на конечный политический, равно финансово-экономический, коллапс и крах, большевистского квазигосударства, полную несостоятельность к-рого наглядно доказала и показала недавняя история СССР). Богачи, отлично от комиссаров, ловко спекулирующих на болезненной апелляции общества к справедливости (к-рую в эпоху рационализма-материализма путают-отождествляют с праведностью) – не людоеды. Но, наряду с тем, именно безнравственность порочно сколоченного и порочно используемого богатства различных богачей в мире (чистогана) порождает-провоцирует появление ещё более безнравственных и преступных Марксов, Ленинов, Чегевар.

Т.е. и различные грабительские виды-разновидности, употребляя марксистскую терминологию, (будь то лакированный или варварский капитализм-империализм, неприемлемы, пусть даже, при сравнении бесчестного финансиста-банкира-капиталиста с красным или коричневым тираном, – «ворюга мне милей, чем кровопийца» (Бродский). Зарабатывать-приумножать деньги-прибыль, что сплошь и рядом делается в современном мире, путём обмана-надувательства, путём, образно выражаясь, сбрасывания с небоскрёба арбуза, к-рый несколько раз спекулятивно перепродаётся, бешено поднимаясь в цене, прежде чем разбиться о землю, о чём поочерёдные скупщики-перепродавцы, бессовестно наживаясь, прекрасно знают, тоже нельзя, тоже аморально, тоже противоестественно, тоже богопротивно. И если зарабатывать деньги таким и подобным барыжно-барышническим образом-способом, то, рано или поздно, новые Марксы напишут новые «Капиталы», новые Ленины назовут свой политический бандитизм новой «экспроприацией экспроприаторов» и новые большевики, снова пусти в оборот социально-классовую демагогию, снова людоедски узурпируют власть.

То-то в Книге Книг Библии (отлично от обычно отмахивающихся от экономической сферы историков, поэтов, философов...) денежные отношения-соотноше-

²⁸⁸ Закупоренные сосуды с монетами были во множестве обнаружены в результате кумранских раскопок и находок. Подтверждения хранению-сохранению денег в земле рассыпаны в Талмуде. «Шаббат» (102б): «Р. Ирмейя (320г.): «Бедняк копает яму, чтобы спрятать в ней свои перуты (монеты). «Бава Меция» (42а): «Р. Шмуэль (+ ок.250г.): «Для денег нет более надёжного хранилища, чем земля. Но сейчас, когда стало очень много кладокопателей, более надёжное место – чердак».

ния, нормы и формы умножения денег, дачи их займы, в рост, собственно ростовщичество, кредитование, взимание или прощение долгов, с учётом шмит и юбилеев, т.е. все денежно-ссудные, взаимоотношения, товарные и др. операции, с целью обеспечения нормальной жизнедеятельности внутри поступательно устремлённого вперёд богоизбранного Израиля и Израиля в окружении проч. народов, в мире, детально установлены-расписаны-прописаны регламентированы.²⁸⁹ Становиться

²⁸⁹ «Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста» (Исх.22,25).

«Если брат твой обеднеет и придёт в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он или поселенец, чтоб он жил с тобою. / Не бери от него роста и прибыли, и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою. / Серебра твоего не отдавай ему в рост, и хлеба твоего не отдавай ему для прибыли» (Лев.25,35-37).

«В седьмой год делай прощение. / Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, к-рый дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего; ибо провозглашаю прощение ради Господа. / С иноземца взыскивай, а что будет твоё у брата твоего, прости» (Вт.15,1-3). «Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (15,6). «Берегись, чтобы не вошла в сердце твоё беззаконная мысль: «приближается седьмой год, год прощения», и чтоб от того глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех» (15,9).

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост. / Иноземцу отдавай в рост, чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всём, что делается руками твоими, на земле, в к-рую ты идёшь, чтоб овладеть ею» (Вт.23,19/20).

Согласно Талмуду, дающие деньги в рост не могут быть судьями и выступать свидетелями в суде (Рош-Хашана 1,8; Санхедрин 3,3; Бава Меция 5,6).

Удостоверьтесь, взаимоотношения-ростовщичество в иудаизме ограничены и урегулированы до мелочей, а неравноправно-дискриминационные положения об иноземцах появляются лишь в Кн.Втор., взятой еврейством на особое оборонительное вооружение со дней Иосии Благочестивого, и, главное, с начала (опорно-деверномической) эпохи Второго храма, в условиях безгосударственного выживания на заключительно-предмессианистическом этапе. На практике же, и в иродианский, и в прокураторский, и в послехрамовый периоды имели место быть-процветать как законные, так и противозаконные виды-формы ростовщичества. Т.е. евреи бывало давали заемные суммы в рост и единоверцам, и иноземцам; или должники искали честные и бесцельные возможности избавиться от долгов. В частности, вероятно, в 20-е гг. Ив. до н.э., при Ироде, был принят «Просбул Гилеля», разрешивший заимодавцам взыскивать долги с должников, невзирая на субботный год, из-за того, что многие должники слишком беззастенчиво пользовались субботным прощением, чтобы не возвращать долги (Р.л.435).

А в эпоху Рассеяния, когда «иноземцы» отпали, ибо евреи сами оказались повсеместно в положении иноземцев, деверномическое положение взыскания отданного в рост обычно распространялось еврейско-иудейскими заимодавцами на неиудеев, что в ответ порождало неприязнь и ненависть к иудеям, к еврейскому капиталу в странах проживания евреев. Так, к примеру, не кто иной как еврейский ренегат, внук раввинов К.Маркс писал, что химерическая национальность еврея – это национальность купца, лавочника банкира, служащая только одному богу – капиталу. «Деньги – это ревнивый бог Израиля, перед лицом к-рого не должно быть никакого другого бога». По Марксу (к-рый был ещё и отъявленным русофобом), «еврей» и «капиталист» – синонимы, буржуазное общество «постоянно порождает еврея», еврейский банкир несёт в себе опасность всему миру и «эмансипация евреев в её конечном значении есть эмансипация человечества от евреев» («К еврейскому вопросу» 1843г.). Согласитесь, если не знать, что автор приведённых высказываний Маркс, то сразу думаешь на Гитлера!

Христианский мир поры феодализма, во многом, опирался, относительно подпадающего ограничениям и регламентации ростовщичества и долговых обязательств, на В.З., несмотря на отдельные поползновения церкви полностью запретить, с указанием на его порочность-богопротивность, ссудный процент, что так и не удалось, да и монастыри нередко давали деньги в рост.

На Вьенском соборе 1311г. давший ранее согласие, по указке («железного короля») Филиппа Красивого (1289-1314гг.), на разгром тамплиеров (1307г.) первый авиньонский папа

рабами «золотого тельца» (во всех его проявлениях) израэлиты, ни под каким соусом, не вправе, но и небрежение к деньгам — недопустимо.

Притом, это полнейшая языческая чушь, что «деньги не пахнут» (Веспасиан). Пахнут и ещё как, могучи и благоухать, и не источать никакого запаха, и омерзительно смердить, в зависимости от способов-образов обращения с ними, в зависимости от их практического применения-употребления, инвестирования и оборота, депонирования и кредитования, расходования и умножения.

* * *

Однако, вернёмся непосредственно к притче. Конечно, гораздо проще завернуть вверенную мину в плат или зарыть талант, чтобы оградить господские финансы от себя и всяких рисков, гарантировав тем их сохранность-неприкосновенность, в видах возвращения хозяину, в землю. (Не так ли поступил бы, взяв у кого-либо деньги на сохранение, любой мнивший всякое ростовщичество порочным честный советский человек в СССР, где отдача денег в подзапретное оборотное употребление была уголовно наказуема!)

Ан нет, ориентальное по духу религиозно-философское *Недеяние*, как бы и чем бы оно ни мотивировалось, для христианина, по слову и делу Иисуса Христа, по всему содеянному и заповеданному Христом, не годится. Мины и таланты в качестве полученных нами, в качестве порученных-доверенных христианам *даров Божиих* даются нам, кому предписывается жить, волишь, творить и постоянно двигаться вперёд, не останавливаясь на достигнутом, во обязательное, во прибыльное приумножение, сродственно предназначенным для оборотно-созидательной работы, и потому обязанным созидательно-оборотно работать капиталам.

От каждого по способности, каждому — по труду (не ради «строительства» грёбаного коммунизма), ибо пассивность, леность, застой, неактивирование-дезактивация человеком себя, полученных им свыше даров-способностей, отказ от развития оных, от (само)инвестиций во Боге суть непростительные грехи, грозящие вывести грешника в офсайд, в геенну, туда, где «будет плач и скрежет зубов» (ср.

Климент V (1305-14гг.) угрожал отлучением от церкви всем правителям, к-рые законодательно разрешают ссудный процент, либо в течение 3-х месяцев не отменяют узаконенное разрешение. Для сравнения: ростовщики-тамплиеры практиковали процентную ставку всего в 10 % (вполне по-божески), в отличие от 40 %, предлагавшихся еврейскими ростовщиками. Разгадке таинства и обращению с тайной «золотого тельца» храмовники научились у евреев, христианизировав её! Неспроста удару по ордену храмовников в 1307г. предшествовало изгнание (жаждавшим присвоить богатства тех и других Филиппом) евреев из Франции в 1306г.

Фома Аквинат считает неправомочным ростовщичество в силу того, что: 1) возвращение двойной цены за временно уступленную, с правом ею распоряжаться, вещь, в размере её цены и цены за употребление, противоестественно; 2) зависимость величины процента от определённого периода времени означает, что ростовщик торгует временем, к-рое принадлежит всем, и значит, совершает грех.

Просто поразительно, до чего глупо и недалновидно, до чего преступно Германия, взяв в XIX/XXвв. курс на мировую гегемонию, отринув от себя еврейство, (обеими руками) отринув евреев, европейский стержень к-рых был именно немецко-еврейским, языком к-рых был идиш (по сути — диалект немецкого), и к-рые, главное, знали (будучи посвящены в неё) тайну *золотого тельца*! Причём, пока Франция и Россия минимум подозревали в своих еврейях (XIX/XXвв.) германских шпионов, пока, с др. стороны, Англия и США (дальновидно) сближались с евреями, немецко-еврейский конфликт всё нарастал, приведя в итоге (XXв.) к полному разрыву, к гитлеровскому геноциду и к катастрофе еврейства Европы, где Германия, по итогам двух Мировых войн, была разгромлена. (А ведь это не кто иной как отец сионизма Т.Гершель мечтательно полагал, что языком евреев в еврейском государстве грядущей еврейской Палестины будет именно родной для него немецкий!)

Иов.16,9; Пс.34,16; 36,12; 111,10). Именно такой подход насущен, согласно параболам Ев. от Лк. и Ев. от Мф., и для первохристиан Века Апостольского, и для христианства в дальнейшем, и для времён Второго Пришествия, и в свете эсхатологии Апокалипсиса.

Недеяние третьего бездеятельного раба, к-рый сохранил зарытый (от греха по-дальше) талант (завёрнутая в плат мина) якобы в целостности и сохранности, на самом деле нанесла ущерб господину (= общему делу), подпадает суровому осуждению²⁹⁰, сходно осуждению посмевшегося заявиться на праздничный брачный пир гостя в непраздничных (осквернительных) одеждах (Мф.22,11-13). В то же время первый и второй рабы, инициативно удвоившие доверенный им капитал («дав серебро торгующим») заслуживают похвалы. Один, правильно распорядившийся 5-ю талантами, заработал-возвратил господину 10 (по обратной аналогии с 10-ю Девами, из к-рых лишь 5 удостоились встретить жениха и войти в брачно-пиршественные чертоги); другой – превратил 2 таланта в 4. И посему оба деятельных раба «вошли в радость» господина-репатрианта, наградно поощрённые за верность в малом перспективой поставления обоих (по силе каждого) над многим. Их ожидает то же, что и оставивших всё в следовании за Христом (Мф.19,27-30).

И «Т.Б.» напрасно полагает, что под выражающей здесь просто радость по поводу возвращения хозяина «радостью» нельзя разуметь каких-либо торжеств или пиров. Нельзя разуметь просто торжество или пир, между тем как арамейский (язык утраченного оригинала Ев. от Мф.) эквивалент греч. слова «хара» (радость) «хедва» означает и радость, и праздник (или – радость как праздник), откуда следует связка с предшествующей притчей о 10-и Девах, к-рая, в свою очередь, развивает притчу о Двух рабах – добром и злом... И потом, разве 10 дев – 5 на 5 – не перекликаются как с 10-ю минами и 10-ю городами из *минной* притчи Ев. от Лк., так и с 5-ю превращёнными в 10 талантами из *талантливой* параболы Ев. от Мф.! Или разве 2 таланта, оборотно превращённых в 4, не напоминают о 2-х сокровищно-святилищных лептах бедной вдовы!

Ни в Ев. от Мф., ни в Ев. от Лк. господину нет дела до того, как рабы приумножили его капитал, что, вместе с тем, не означает ни финансовый беспредел, ни позволение-дозволение на оборотистую прибыль под девизом «цель оправдывает средства», ни марксовскую готовность (аморального по сути) капиталиста пойти на любое преступление ради прибыли. Ведь, если Рокфеллер согласен дать отчёт за все заработанные-нажитые миллионы, помимо первого (происхождение пресловутого первоначально-стартового капитала, к-рый подавляющим большинством капиталистов добыт криминально, что и даёт повод марксистам настаивать на экспроприации экспроприаторов), то Христос этой рокфеллеровской проблемой не отягощён.

Да, Он жнёт там, где не сеял, и собирает там, где не рассыпал (не случайно на носу постпасхальное и допятидесятичное время жатвы), под чем – вселенский характер и вселенская миссия христианства, к-рое адресовано и иудеям, среди к-рых Христос сеет и жнёт, и язычникам, среди к-рых будут сеять и жать Апостолы во Христе. Он пришёл ко всем со словом и делом, в слове и деле, отвергая всякое недеяние Его именем, не принимая бездеятельность, осуждая пассивно-созерцательное стояние на мёртвой точке со стороны всех тех, кто зовутся и назовутся последователями-приверженцами Христа.

И Он вправе требовать стопроцентной самоотдачи, полного приложения сил, постоянной активности и готовности, ибо не Он ли единовременно заповедует на лично-индивидуальном и на общинном уровне истинным христианам (твёрдо

---

²⁹⁰ Славянский «Енох» (51,1): «Протяните руку помощи бедным, соответственно вашему богатству. Не зарывайте ваши сокровища в землю».

заповедав сие ученикам в лето Господне благоприятное – в Юбилей 31г. н.э., в Нагорной и Равнинной проповеди): «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф.6,12)! «Всякому, просящему у тебя давай, и от взявшего твоё не требуй назад» (Лк.6,30)! «И если займы даёте тем, от к-рых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же» (6,34)! Попробуй, читатель, сначала вникнув, самостоятельно свести эти заповедные слова с нисколько не противоречащими им *требовательными* притчами о Талантах или о Минах!

При всём том, рабы в них олицетворяют уже не еврейство или отнюдь не исключительно еврейство, поскольку, в свете еврейскости творящейся и в свете всемирности предстоящей Мистерии Голгофы, Христос, и при восхождении в Иерусалим, и особенно с малоапокалиптической высоты Масличной горы переводит стрелки. Т.е. Он переносит центр тяжести с нации, этноса, с остающегося в прошлом одногоединственного богоизбранного народа (к-рый в массе не узнал часа посещения своего), на сей раз, даже не столько в общину, как в притче о Девах, сколько именно в (инвестиционные) души притязающих быть христианскими, притязающих взять крест индивидуальностей из-от числа представителей всех народов. «Из всякого колена и языка, и народа и племени» – говорит об искуплении Искупителем нас Богу и о новой песни Иоанн Богослов (Откр.5,9).²⁹¹

Неспроста о различных дарах (Божиих человекам) во едином Духе толкует в Посл. к Коринфянам, отменяя-упраздняя этнические и сословные различия христиан во Боге, ойкуменический Ап. Павел:

«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос.

Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1,12,12/13).

А И.Златоуст, ссылаясь на Павлово Послание к Коринфянам, комментирует *талантливые* дары человеку от Бога, как «то, что находится во владении каждого», и, следовательно, – продолжим, – каждый, решивший стать христианином, обязан суметь или, при всех случаях, попытаться действительно распорядиться своим богоданным, не зарывая, – отчётливо повторим, – талант/таланты в землю, владением. Экономическая составляющая, эскалируя, переходит в духовную и находит завершение в ней, от притчи у Лк., с её выразительным упором на знаменательный 33-й год (в ранге года апрельско-майского Таинства Голгофы), при отсчёте от марта благовещенски-рождественски знаменательного 1г. н.э., к – в восходящей прогрессии – притче у Мф., с её преемственным разворотом из центрально-мистерияльного 33г. н.э., накануне Креста, Воскресения, Вознесения и Пятидесятницы-Троицы, в грандиозные грядущие дали.

Не прошёл ли вобравший жертвенную индивидуальность Заратустры Иисус из Назарета (Кришна), в долгой дороге к Иоанну на крещенский Иордан, через погружение в еврейство, язычество и экстрактное в иудаизме ессейство – 14 – 29гг. н.э.!

---

²⁹¹ «Киддушин» (236): «Раб приобретает не иначе как для своего господина». «Песахим» (886): «То, что приобретает раб, приобретает его господин». «Мегилла» (166): «Когда раб приобретает какое-либо состояние, оно принадлежит тому, кому принадлежит раб». «Тосефта Баба Кама» (11,2(370): «Когда раб пускает в оборот деньги господина, всё приобретённое от оборота принадлежит господину». Причём интересно, что речь здесь идёт о «хананейских» рабах, под к-рыми и прямо, и фигурально подразумеваются неизраэлиты от рождения. Рабы же, бывшие «израэлитами» по рождению, имели право, зарабатывая для господина, зарабатывать и для себя. Т.е., если христианский Бог, во-первых, требует полной самоотдачи приверженцев Христа, сродни именно «хананейским» рабам, аналогия с к-рыми не случайна, то во-вторых, колена и языки, народы и племена в (при) служении Христу отменяются-упраздняются.

Не проекция ли это этапов многоэтапных Первого и Второго Пришествий, Малого и Большого Апокалипсисов в миниатюре! Не охватит ли Распятый как физически, раскинув пригвождённые руки, с креста Голгофы, так и, по Воскресении, во Духе, духовно весь мир! Не начнётся ли в воскресно-воскресенский день 5.04.33г. Физическо-Эфирная Мистерия Воскресшего Христа! Не свершится ли 24/25.12.44г. Астральная Мистерия Спасителя! И так дальше, этап за этапом, созвучно-созерцательно хрононарастающим летам-столетиям Новой Эры от Рождества Христова – Таинство Восхождения со Христом и во Христе на все времена! «Ко Мне на суд, как баржи каравана, столетья поплывут из темноты» (Пастернак).

Плюс, крайне неуместны, на базе истолкования параболы о Талантах (= о Минах), особо популярные в XIX/XXвв. потуги вменить Иисусу, в Его-де неукротимых претензиях к последователям-приверженцам, чрезмерную непреклонность, своенравность, жёсткость, и даже жадность с жестокостью... Дело в том, что именно два-три последних секулярно-либеральных столетия, ползуче отменяя Божество/Божественность Христа, постепенно отказываясь от Таинства, что есть собственно отказ от Таинства Голгофы в комплексе, понемногу свели совокупный Христов феномен к гуманизированному образу разобожествлённого и депиритуализированного Иисуса из Назарета (*der schlichte Mann aus Nazaret*) в качестве-ранге-амплуа максимум манифестанта морально-этической кульминации человечества.

Тут, при всех нюансных расхождениях между ними: и протестантизм, и (отрицающее Мистирию) толстовство (русская форма протестантизма), и, наконец, гуманизаторски выдержанный Иисус Ренана (дескать, к примеру, сознательно идущий на обман в инсценировке Воскрешения Лазаря!), или куда более убедительный, в сравнении с никудышным ренановским Иисусом, мастерски поэтизированный Иешуа в романе М.Булгакова.

Всему этому имеется, естественно, своё объяснение и своё оправдание, так как само беспощадно-античеловечное страшное время написания булгаковского романа (1929 – 40гг.) требовало именно максимально гуманизированного, максимально очеловеченного Иисуса, к-рый, в намного большей мере, чем Христос фоссильно-церковный, мог помочь и неоценимо помог наверняка не одной человеческой индивидуальности второй половины XXв. найти-обрести внецерковную дорогу ко Христу. Так, к примеру, именно благодаря роману Булгакова, через отправной роман «Мастер и Маргарита», автор данной монографии нашёл впоследствии путь к антропософии и христологии Р.Штайнера. Но, тем не менее, истинный Христос – это никак не булгаковский Иешуа и уж, тем паче, не ренановский Иисус.

Или, правильнее сказать, что истинный (из дуалистической Мистерии Христа – от Заратустры и Кришны) метаисторический Христос Иисус (ступень за ступенью – до Адама и Бога: Сын Марии Благодатной и Марии Мадонны, Сын Иосифов, Сын Давидов, Сын Человеческий, Сын Божий) = истинный Господь Бог, ни в каком разе, не исчерпывается ни гуманизированным, по жгучему запросу конкретного исторического времени, булгаковским Иешуа, ни чуждым всяких, мол, выдуманных церковниками, евангельских чудес Иисусом толстовским!.. Без именно *многочудесного* и именно Таинства Голгофы (1/1 – 14 – 30 – 33гг.) нет ни Христа Спасителя ни Христиан, ни Христианства!

СУД НАД НАРОДАМИ – ПОСЛЕДНЯЯ ПАРУЗИЯ

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей,

И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов;

И поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую.

Тогда скажет Царь тем, к-рые по правую сторону Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:

Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня;

Был наг, и вы одели Меня; был болен и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?

Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели?

Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?»

И Царь скажет им в ответ: «истинно, истинно говорю вам: так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Тогда скажет и тем, к-рые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его:

Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня;

Был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня».

Тогда и они скажут Ему в ответ: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?»

Тогда скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так-как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне».

И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную.» (Мф.25,31-46)

Этот «Суд над народами», к-рый экзегеты ещё называют, подчас расходясь в комичных потугах установления его эсхатохронологической последовательности, «Последним» или «Страшным», вернее, это самое Христово слово о «Суде», подобно венчальному солнечному глаголу (Гоновер!), в качестве Логоса Христа Спасителя, заканчивает мартиально-елеонскую эпопею Страстного вторника, в ночь с Великого вторника на Великую среду. И здесь снова, причём наиболее отчётливо, открывающий Новый Завет 1-й Благовест от Матфея роднится-дуализируется-коммуницирует с замыкающим Н.З. Откровением Иоанна: Альфа и Омега! Земля и Человек; Космос и Бог. К тому же, как пишет «Т.Б.» (т.3, с.389-93), многие считают данную речь не притчей, а пророчеством, куда введён обильный приточный и символический элемент.

Сказать о приточном и символическом элементах, не оговорив мистериально-спиритуальный! забыв про посвятительный! Увы, налицо издержки XIX/XXвв., когда, с одной стороны, истекла сменившая-продолжившая 10-тысячелетнюю Большую эпоху (*потопной*) Тьмы (Двапара-юга: 13102 – 3102гг. до н.э.) 5-тысячелетняя Малая эпоха Тьмы (Кали-юга: 3102/01гг. до н.э. – 1899/1900гг. н.э.), а с другой, – тьма (потоп) в душах человеческих достигла в ходе XXв., одновременно с началом долгого медлительного рассвета и параллельно началу Второго (эфирного) Пришествия Христа, своего пика (*Сумерки богов*).

Впрочем, в начале ХХIв. запрос на религиозность, тоска по вере, после несостоявшихся, в смысле неудовлетворительных для большей части человечества, скудных моделей атеизма-материализма, с их гедонистическо-анималистическими культурами потребления, вызывает противоестественные попытки заполнить зияющий духовный вакуум возвращением в фоссильную, в зомбированную староцерковность, в иные формы декадентной религиозности. Не они ли, в частности, однажды уже привели к массовой секуляризации-атеизации и приводят сегодня, например, в исламе, к всплескам псевдорелигиозного фанатизма в худших традициях тьмы прошлого.

Не случайно некоторые считают итоговую Судную речь Христа в Ев. от Мф.25,31-46 даже не столько притчей, сколько пророчеством, хотя, что мешает разглядеть в притче параболу и в параболе пророчество? Так или иначе, содержание этой страстноседмичной-предпасхальной речи предтечно Астральной Мистерии Христа на Масличной горе в Рождество 44г. и созвучно грядущему Суду после ещё весьма далёкого от нас Тысячелетнего царства Христова (Откр.20,13-15), к-рое вовсе не обязательно предполагает или продлится именно тысячу календарных лет, но *светлейшее* время к-рого истинные христиане переживут как 1000 лет!

И тут, в ночное время передачи архангельской эстафеты воительным Самаилом-Марсом (вторник) целительному Рафаилу-Меркурию (среда), к-рые оба присутствуют в Логосе Спасителя, самое время обратить внимание на дальнейшее расширение горизонтов, в составе, с учётом, горизонтов-глубин посвящения, подведомственных Отцу Небесному времён и сроков.

Вспомним про эзотерическую эволюцию нашей планетной системы в $7 \times 7 \times 7 = 343$ превращениях (Д.И.109). Семь воплощений: Сатурн, Солнце, Луна, Земля, Юпитер, Венера, Вулкан (каждое воплощение – 7 кругов; каждый круг – 7 состояний формы). Земля – в эпицентре этой максимально-глобальной семеричной эволюции, в то время как седмичная эволюция собственно Земли: Полярный, Гиперборейский, Лемурийский, Атлантический, Арийский (= Семито-Арийский; = Пост-Атлантический; = Пассионарно-Ойкуменический) периоды. Плюс – два следующих за современным Пост-Атлантическим, два (VI-й и VII-й) завершающих последнюю стадиально-эпохальную седмицу пока безымянных, т.е. подлежащих наименованию в будущем, периода.

Возможно, представленные горизонты-диапазоны частично затрагивались и предыдущей эсхатологией, детально-последовательная реконструкция к-рой, в рамках нынешнего мышления, излишня, но их максимальное расширение именно сейчас, на исходе мартиального Вторника, уступающего *свято место* меркуриальной Среде, находится как в прямой, так и в фигуральной, как в сущностно-смысловой, так и в хроносвязке с заключительным аккордом величественного Апокалипсиса Елеонской горы.

Царь Небесный приходит в мир для конечного Суда. Се Сын Человеческий на царском (по чину Мелхиседека) престоле славы²⁹² и все святые Ангелы с Ним, что

---

²⁹² Престол славы (= Трон великолепия Божия), «возвышенный от начала» (Иер.17,12) «престол из сапфира над сводом» (Иез.1,26; 10,1), в числе, согласно иудейскому преданию, 7-и творений Бога (Тора, Покаяние, Едем, Гехинном, Престол, Святилище, имя Мессии), сотворённых до создания мира, часто упоминается раввинами (Песахим 54а; Недарим 39б; Генезис рабба 1; Танхума 197б; Седер Элияху рабба 29(160); Пирке р. Елеазара 3). Причём «Мидраш Пс.89 §12(196а)», даже датируя создание этой «дотварной» семерицы временем за 2 тыс. лет (1000 лет = 1 день Господень) перед сотворением мира, видит: «написанную чёрным и белым пламенем Тору при коленях Господа, восседающего на престоле, покоящейся милостью Божией на небе, к-рое над головами 4-х священных животных (Иез.1,4-22-26), к-рые в тот час ещё не были созданы. И по правую руку от Господа находился Едем, а по левую – Гехинном, и Святилище пред Господом, и имя Мессии, выгравированное на драгоценном камне над святилищным алтарём...»

«Кн.Енох»: «...Почвою же дома был огонь, а поверх его была молния и путь звёзд, и даже его крышей был пылающий огонь. И я взглянул и увидел в нём возвышенный престол; его вид был как иней, и вокруг него было как бы блистающее солнце и голоса херувимов. И из-под великого престола выходили реки пылающего огня, так что нельзя было смотреть на него. И Тот, Кто велик во славе, сидел на нём; одежда Его была ярче солнца и белее чистого снега. Ни ангел не мог вступить сюда, ни смертный созерцать вид лица самого Славного и Величественного. Пламень пылающего огня был вокруг Него, и великий огонь находился перед Ним, и Никто не мог к Нему приблизиться из тех, к-рые находились ок. Него: тьмы тем были перед Ним, но Он не нуждался во святом совете. И святые, к-рые были вблизи Его, не

созвучно пророчествовавшему за 550 лет до Таинства Голгофы – в VIв. до н.э., пророку Захарии (опять Захария!), кто, в профетических видах на грядущее, взывает к землетрясению 753г. до н.э., во дни (поражённого за сакрилег проказой) Озии Иудейского: «и придёт Господь Бог мой и все святые с Ним» (14,5).

Однако, это дальнее-предальнее явление-сошествие-пришествие Христа на Суд в сопровождении святых Ангелов, разумеется, следует понимать не буквально физически, но духовно, соответственно, человеческому восприятию, к-рое, выражаясь нашим языком, к моменту, ко времени Последней Парузии, изменится, сравнительно с нынешним, у в различной мере готовых к Страшному Суду людей неузнаваемо (вследствие чего ни то, ни другое, т.е. ни явление, ни восприятие оно, нашими мерками и словами неопишимо).

Притом под всеми народами, – вероятно, люди-человеки-поколения (из) всех народов и (из) всех времён.

Кроме того, много ранее люди пройдут через уровни Души сознательной, Самодуха, Жизнедуха, Духочеловека и через прочие, со всем присущим им содержанием-сопровождением, ступени развития, гадательно толковать или, вернее, толковательно гадать о чём, ныне незачем, как нельзя, к примеру, судить о поступках Лемурийцев, Атлантов или, в т.ч., землян эпох Пра-Индии и Пра-Ирана, подходя к ним с вольтеровскими, марксистскими, либо с какими-либо иными не дотягивающими ни до пра-пра-древних, ни, тем паче, до дальнепредстоящих пластов критериями.

То-то среди толкователей-экзегетов нет единства и по вопросу о том, кого понимать под судимыми – христиан? или христиан и иудеев? или всех? И пусть, например, авторитетный Е.Цигабен говорит только о христианах, «Т.Б.» ему резонно возражает, что, в сём случае, суд не будет всеобщим, между тем как речь идёт именно о всеобщем Суде, доказательств чему, правда, на доказательных базах ХХIVв., будь то с оглядкой в былое любой дальности или без неё, увы, как скажет не столько неблагодарный критикан, сколько разумный скептик, в наличии не имеется.

удалялись ни днём, ни ночью и никогда не отходили от Него...» (3,14) «...И дух восхитил Еноха на небо небес, и я видел там в середине того света нечто такое, что было устроено из кристалловых камней, и между теми камнями было пламя живого огня. И мой дух видел, как вокруг того дома обходил огонь, на 4-х же сторонах его реки, наполненные живым огнём, и видел, как они окружают тот дом. И вокруг были серафимы, херувимы и офанимы, – это те, к-рые не спят и охраняют престол Его славы...» (12,71)

«Хагига» (126): «На 7-м небе, называемом Аравот, – праведность и право милосердия, сокровища жизни, и сокровища мира, и сокровища благословения, и души умерших праведников, и души предстоящие, и роса, посредством к-рой Господь однажды воскресит мёртвых. Там офанимы и серафимы, и священные животные (хаггиот), и ангелы служения, и престол славы. А Царь, Бог Живой, восседает над ними, в высотах 7-го неба – Аравот...». «Таргум Иерушалми I Исх.31,18»: «Господь дал Моисею, закончив говорить с ним на г. Синай, две скрижали из сапфировых камней престола славы». «Тарг. Иер. Быт.27,1»: «Зрение Исаака притупилось (в старости), потому что он (в отрочестве), когда отец связал его (для жертвоприношения Богу), взглянул на престол славы». «Шаббат» (152б): «Р. Елеазар (90г.): «Души умерших праведников покоятся под престолом славы». «Сота» (17а): «Р. Меир (150г.): «Пурпурно-голубой подобен морю, а море подобно небосводу, а небосвод подобен престолу славы». «Генезис рабба» (78(49д)): «Кесарь Адриан, да будут перемолоты его останки, обратился к р. Иошуа б. Ханания: «Вы говорите, что верховные Ангелы не возносят песнь хвалы дважды, но Бог ежедневно создаёт новых Ангелов, к-рые, вознеся хвалу, уходят. Куда уходят они?» «Туда, откуда вышли». «Откуда они вышли?» «Из огненного потока: «Огненная река выходила и проходила пред ним...» (Дан.7,10) «Как это взаимосвязано с огненным потоком?» «Как с рекой Иордан, к-рый несёт свои воды днём и ночью». «Из чего соткан огненный поток?» «Из пота хаггиот (священных животных), к-рый они проливают, потому что держат престол славы».

«Престол славы» как трон Мессии – в иудейских источниках – только в «Кн.Еноха» (8,45;51;55; 10,61;62; 11,69). Когда р. Акиба однажды «увидел» на престоле славы Давида, прочие авторитеты усмотрели в этом профанацию Божества (Хагига 14а).

Хотя не сказано ли было Христом 31.03.33г.: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придёт конец» (Мф.24,14) (см. выше). И не скажет ли через 33 дня от ночи вторник/среда Воскресший Христос Ученикам на прилеонско-иудейском Фаворе духовно-душевной Галилеи 3.05.33г.: «Итак, идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28,19) (см. ниже).

От ночи со вторника 31.03. на среду 1.04. — к крестной пятнице 3.04. и к воскресенскому воскресенью 5.04.33г. От 5.04. — к Откровению Иоанна Богослова, к-рый «был в духе, в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, к-рый говорил: Я есмь Алфа и Омега, первый и последний» (1,10).

Спрашивается, когда и где Лазарь-Иоанн «был в духе, в день воскресный»? Ответ: в 96г. н.э., на о. Патмос. А именно: либо — в пасхально-иудейское полнолуное воскресенье 27.03.96г.; либо — в календарный день христианского праздника Воскресения Христова в первое воскресенье после весеннего полнолуния — 3.04. И не вторая ли дата, приложительно ко дню воскресному из Откр.1,10, опорно верна? Точнее, как время Иоанновых видений на Патмосе, вполне могут быть верны обе (*от* и *до*) даты. При всём том, не удивительно ли, что наступление иудейской Пасхи пришлось на воскресенье 27.03. в (после пятничного Благовещения 25.03) рождественском 1г. н.э.; на вторник 27.03. в лето Господне 31г. н.э.; и на воскресенье 27.03. в 96г. н.э. (95 лет от 1 до 96гг. — Малый пасхальный круг).²⁹³ И тем более, не удивительно ли, что старопасхальный день Голгофы — пятница 3.04.33г., а новопасхальный день автора Апокалипсиса — Иоанна в духе — воскресенье 3.04.96г.!

* * *

Итак, эсхатологическая речь у Мф. идёт о всеобщем апокалиптическом Суде. Неспроста, если в Откр.1,7 сказано — «все племена земные», то в Д.Ап.1,7 говорится «про времена или сроки, к-рые Отец положил в Своей власти».

Значителен текстуально-благовестовательный переход от Сына Человеческого (31) к Царю (34). Сын Человеческий на престоле славы суть Царь и Пастырь (первосвященник по царскому чину Мелхиседека), Кто отделил в собравшихся пред Ним всех народах «одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую» (32/33).

Налицо метафора антиподных *белого* и *чёрного*, т.е. *добра* и *зла*. Она почерпнута из реальной жизни, так как пасущиеся на Востоке, в т.ч., в Палестине, часто вместе

---

²⁹³ От юбилейной Пасхи 31-го до апокалиптической Пасхи 96гг. — 65 лет, в свете чего на память приходит сделанное в совершенно иной связи и по совершенно др. поводу, но пророчески не исчерпывающееся событиями VIII/VIIвв. (Д.И.412) пророчество Исаии о том, что «через 65 лет Ефрем перестанет быть народом» (7,8). Иосиф-Ефрем — общеизвестное собирательное наименование уведённых ассириянами в полон 10-и колен Израилевых, к-рые — то ли стали солью земли, то ли бесследно исчезли, либо навсегда вверженные во тьму, либо — им однажды воссияет свет (о чём раввинские авторитеты горячо спорили). Иосиф-Ефрем — это в эпоху Второго храма, в эпоху спасительно геттоизированного на пути к Исполнению Вреён ездраитами-неемитами еврейства, и особенно в эпоху Талмуда — преимущественно олицетворение богопротивного космополитизма, противопоставленного богоугодному национал-изоляционизму Иуды. Так вот, не был ли патриарх Иосиф — одним из кармических предшественников-предварителей Лазаря-Иоанна! Не был ли Лазарь-Иоанн репрезентантом 10-и колен — их потомком по крови и преемником по духу! Не «перестал» ли, на сей раз, христианский Иосиф-Ефрем-Израиль, после заключительной Книги Нового Завета — Откровения Иоанна, к-рая, с одной стороны, запечатала Новый Завет, а с другой, — взломала печати самого отдалённого будущего, «быть» в каких-либо прежних смыслах «народом», обретя вселенско-христовый статус мирового и, главное, космического *Гражданина грядущих поколений!*

овцы и козы нередко резко отличаются по цвету: первые — белые, вторые — черны. Отделение белых от чёрных как добрых от злых, к-рые (внимание!) мнили себя сопринадлежащими к добру, поскольку в объективе — не волки и овцы. Здесь противоположение др. рода. Ведь козёл у иудеев — жертвенное животное, прежде всего, в жертву за грех (Лев.4,24; 9,15; 10,16), и козлиное мясо можно было есть. Тем не менее, не звучат ли предшестввенно (пусть не тождественно) к козлиному образу неправедных, т.е. к образу богопротивников по левую руку от Царя у Мф., в Кн.Иезекиила (карма Лазаря-Иоанна!) следующие слова: «Вас же, овцы Мои — так говорит Господь Бог — вот Я буду судить между овцою и овцою, между бараном и козлом» (34,17).²⁹⁴

Не в связке ли — превращения-метаморфозы! — перспективный Судный день новозаветного Апокалипсиса с ретроспективным Судным днём Ветхого Завета и иудейского календаря? когда — 10-го тишри — одного из выбранных жребием козла приносили в жертву за грех, а отягощённого грехами народа другого изгоняли — как козла отпущения — в пустыню (Лев.16,15-22). Первый, кровью к-рого принесший жертву первосвященник кропил Святителище и Святое-Святых, посвящался Богу (15-19); второй, на голову к-рого архипастырь возлагал руки до и после исповедания над ним «всех беззаконий сынов Израилевых и всех преступлений их и всех грехов их» (21), отсылался-изгонялся с нарочным человеком, посвящённый таким образом Азазелю, в пустыню (20-22). И обряд обязывал всех его участников к ритуальному очищению. Притом, следуя комментариям части талмудистов, отосланного в пустыню козла сбрасывали там со скалы под названием «Азазель», о чём в Писании нет ни слова (см. выше).

Азазель, сообразно различным, иногда прямо противоположным истолкованиям: 1) *быть в силе; бог; богопротивник*; 2) *виновный козёл*; 3) *покинутая местность* или *оставленный очаг*. Имя собственное обозначало у иудеев антагонистичного Богу демона пустыни (Лев.16,8; Ис.13,21; 34; 14; Мф.12,43; Лк.11,24), к-рого идентифицировали с супостатом, иначе говоря, с (без чёткого размежевания между ними) дьяволом и (или) сатаной.

В Н.З. имеет место великокачественная метаморфоза. В Ио.1,29 явившийся из пустынь (обиталище демонов-искусителей) Израилю 1 тишри 28г. н.э. Иоанн Креститель, перед самым Крещением Господним 6.01.30г., видя иудущего к нему Иисуса, говорит: «вот Агнец Божий, К-рый берёт на Себя грех мира», после чего прошедший через Крещение, приавший Крещение во Христа Небесного Иисус удаляется на 40 дней в пустыню, будучи там искушаем Люцифером и Ариманом = дьяволом и сатаной.

В Посл. к Евреям Ап. Павел указывает: «Так-как тела животных, к-рых кровь, для очищения греха, вносится первосвященником во святителище, сжигаются вне стана, — / То и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат» (13,11/12).

В «Кн.Еноха»²⁹⁵ (2,8-10) накладочно комбинирующий черты виновников, соответственно, люциферического и ариманического, т.е. (небезызвестных древнему еврейству!) Первого (Лемурийского), за к-рое (если разобраться) отвечает Самаэль,

---

²⁹⁴ В Кн.Дан. (8,5-14; 21; 22) — козёл (согласно распространённому толкованию) — символ Греко-Македонской державы Александра Великого, к-рая после 323г., в 312/11-01гг. превратилась в 4 царства-государства диадохов — Египетское, Сирийское, Фракийское и Македонское.

²⁹⁵ «Слова благословения Еноха, к-рыми он благословил избранных и праведных, к-рые будут жить в день скорби, когда все злые и нечестивые будут отвержены. И отвечал и сказал Енох — праведный муж, к-рому были открыты Богом очи, — что он видел на небесах святое видение: «Его показали мне ангелы, и от них я слышал всё и уразумел, что видел, но не для этого рода, а для родов отдалённых, к-рые явятся. Об избранных говорил я и об них беседовал со Святым и Великим, с Богом мира, К-рый выйдет из Своего жилища. И оттуда Он придёт на г. Синай, и явится со Своими воинствами, и в силе Своего могущества явится с неба. И

и Второго (Атлантического), грехопадений Азазель — есть падший ангел, совратитель человечества в безбожие, к-рый научил мужчин войне и оружейному ремеслу, научив женщин блудным искусствам косметики, ношения драгоценных камней, обмана-соблазна и вытравления плода. Более того, апокриф примечательно связывает эти акты богопротивного цивилизаторства с мотивом блуда между Ангелами (сыны Божии) и дочерьми человеческими (Б.6,2), от чего появился народ исполинов (6,4/5), к-рые и были вдохновлены на мятеж против Бога Азазелем. Именно падшие ангелы и рождённые от них исполины, наполнившие всю землю кровию и нечестием (9), — виновники обрушенного на людей за грехи, мерная вервь к-рых превзошла все мыслимые границы, катастрофического Потопа (сходно в «Кн.Юбилеев» и в «Заветах 12-и патриархов»).

За своё совратительство Азазель скован Архангелом Рафаилом, обрубившим ему крылья и положившим его, связанного по рукам и ногам, во мрак, в адво отверстие, сделанное в пустыне Дудаель (*котловина земли*). «И положи — велел Бог уврачевателю Рафаилу — на него грубый и острый камень и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар (геенну). И исцели землю, к-рую развратили ангелы, и возвести земле исцеление, что я исцелю её и что не все сыны человеческие погибнут через тайну всего того, что сказали стражи и чему научили сыновей своих; и вся земля развратилась через научение делами Азазеля; ему припиши все грехи» (10).

Намёки на эту версию имеются и в Талмуде, где Азазель отождествляется с Сатаной, называемым Самаэль (смешанная люциферическо-ариманическая персонификация сеятеля гибели, губителя и лжеца, — как одно из проявлений отрицательно-воинственного Марса? либо соименного Марсу? падшего ангела). Или Азазелю согортанны-созеркальны сходящиеся, по талмудическо-агадическим преданиям, с человеческими жёнами падшие ангелы — Уза и Азаэль.²⁹⁶ Вспомним в ключе всего вышесказанного, снова обратив внимание на любопытные метаморфозы, об архангельских сущностях-импульсах Самаила-Марса (Вторник) и Рафаила-Меркурия (Среда)!

всё устрашится, и стражи содрогнутся, и великий страх и трепет обоймёт их до пределов земли. Поколеблются возвышенные горы и высокие холмы опустятся, и растают, как сотовый мёд от пламени. Земля погрузится, и всё, что на земле, погибнет, и совершится суд над всеми праведными. Но праведным он уготовил мир, и будет охранять избранных, и милость будет господствовать над ними; они все будут Божьи, и хорошо им будет, и они будут благословенны, и свет Божий будет светить им. И вот Он идёт с мириадами святых, чтобы совершить суд над ними, и Он уничтожит нечестивых, и будет судиться со всякою плотию относительно всего, что грешники и нечестивые сделали и совершили против Него» (1,1).

²⁹⁶ С большой долей условности, Самаэль иудейской демонологии может быть, в ранге виновника Первого грехопадения, идентифицирован, при переходе-переводе на язык антропософии, как Люцифер, а Азазель, в ранге виновника Второго грехопадения, как Ариман (несмотря на то, что каждый из них, скорее, сравним с совмещающим в себе черты обоих симбиозным Мефистофелем Гёте). Отсюда Самаэль, вопреки талмудистам и агадистам, не как Сатана (Ариман), но именно как Дьявол (Люцифер) совратил Адама при помощи или в облике змея-искусителя, в наказание за что был вместе с сонмом своих ангелов изгнан-низвергнут (*первое падение*) Богом (Пирке р. Елеазара 13; 27). А «Кн.Еноха» (2,6-11) повествует о *втором падении* 200 ангелов, во главе с их начальником, именуемым Семьяза (= Азазель), к-рые оставили небо, чтобы сойтись с дочерьми человеческими и совратить людей ещё во множество др. грехов (предательство мистерий; профанация таинств; раскрепощение низменных инстинктов; чёрная магия и т.д.). Т.е. еврейской эзотерике, так или иначе, ведомы два Грехопадения: древнейшее, употребляя антропософскую терминологию Штайнера (к-рый с еврейской эзотерикой очень хорошо знаком), — (лемурийско-) люциферическое (дьявольское), и позднейшее — (атлантическо-) ариманическое (сатанинское).

В день Страшного суда каждому воздастся по делам (заслугам), что и провозвещают предварительные слова Иисуса. Не отдал ли Отец весь суд Сыну. Не говорит ли Иисус, по окончании лета Господня, исцелив больного 38 лет в Судный день 10 тишири 31г. н.э.: «И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. / Не дивитесь сему, ибо наступает время, в которое все находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, / И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ио.5,27-29) (см. выше). Не сказал ли Иисус ученикам после Петрова Исповедания Его Христом 9 таммуза 32г.: «Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими, и тогда воздаст каждому по делам его» (Мф.16,27) (см. выше).

И воплощающие всех истинных приверженцев-последователей Христа Апостолы будут судить *все народы* (= 12 колен Израилевых) совместно с Сыном Человеческим, ибо это о верных Учениках, об Овцах-Агнцах говорит в эпоху вселенской искупительной жертвы Овна-Агнца Сын Человеческий: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Моё и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь» (Ио.5,24). Не является ли *неприход на суд* одновременно христианским синонимом выхода из кругопотока сансары, т.е. достижением ступени Гаутамы Будды во Христе! И не Ученикам ли было сказано в марте 33г.: «...истинно, истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф.19,28).

То-то в Посланиях к Фессалоникийцам Ап. Павел пишет: «А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг ко другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, / Чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святине пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь» (1,3,13). «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде» (1,4,16). «Когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так-как вы поверили нашему свидетельству» (2,1,10). См. также замечательные слова ойкуменического Ап. Павла в Посл. к Рим.2,6-16.

«Т.Б.» верно замечает, что Небесный Судья не походит на земных судей, поскольку Он – всеведущ, поскольку Он наперёд знает тайны человеческого сердца, и для Него не будет надобности в допросах и распросах. Но основная суть-соль в том, что вся притча-пророчество о грядущем Суде призвана побудить людей к делам милосердия и любви. Именно любовь к ближнему и милосердные дела человеческие наиболее важны Тому, наиболее существенны для Того, Кто принёс людям спасительную веру и Кто учредил на земле, среди людей, в людях, на все времена-сроки, спасительную религию, в первую очередь, именно – Любви. И высший критерий, высший уровень христианства и христианина есть, прежде всего, – Любовь! Всё остальное – приложения к деятельной, к всепобеждающей силе Любви во Христе!

Вот по какому принципу-критерию, вот по каким деяниям символизирующие соответствующих человеков, соответствующие индивидуальности и соответствующие группы-объединения людей – овцы и козлы (Агнец и Азазель), белые и чёрные, страждущие и мучители – окажутся *справа* и *слева* от Верховного Судьи, лицо К-рого сиятельно-светоносно *обращено* ко всем народам, ко всем людям, к каждому из людей от всех поколений и всех времён.

Причём понятно, что в правую (счастливую; светлую) и левую (несчастливую; тёмную) стороны как стороны разделительно-противопоставительного поставления,

соответственно, праведников и богопротивников, здесь вкладывается совсем не тот иерархический смысл степени спиритуальной близости ко Христу (в Его Царстве), какой вкладывала в просьбу о местах по правую и левую стороны от Господа для своих сыновей, Иакова и Иоанна, их мать – Саломия (Мф.20,21; Мк.10,37). Равно – не тот смысл, какой мы вкладываем в духовное местонахождение по одесную и ошую Господа, соответственно, Лазаря-Иоанна и Савла-Павла (см. выше).

И унаследуют благословенные, к-рые *справа*, Царство, уготованное им от создания мира (34), а проклятые, к-рые *слева*, пойдут, осуждённые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (41).²⁹⁷ «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, / Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, к-рую предназначил Бог прежде веков к славе нашей...» (1Кор.2,6/7). «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, / Так-как Он избрал нас в Нём прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред ним в любви...» (Еф.1,4). «Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример, – / Так точно будет и с сими мечтателями, к-рые оскверняют плоть, отвергают начальство и злословят высокие власти» (Посл. Иуды 7/8).

Характерно выразительное повторение речи, адресованной в диапазоне от *начала* до *конца* мира праведникам (34-40) и грешникам (41-46). Истолкование неведения в пользу первых и против вторых. Неожиданно-внезапно-негаданно для многих истинное христианство от Иисуса манифестирует себя, по предельному максимуму, в том, что одни, не пренебрегши заповедями и обетованиями, не отвергну слово и дело Господне, сделали-содеяли Христу, придя, оказывается, (всего-навсего) на помощь ближнему, к-рый есть (всего-навсего) «один из сих братьев Моих меньших», а другие (кем бы они ни были и как бы ни умудрялись) – не сделали, не содеяли.

Казалось бы элементарно, но не такова ли сердцевина, не таков ли стержень учения Иисуса, не в этом ли поистине исполнение воли Божией, не этим ли, не этой ли простой, как всё гениальное, формулой, – правотой и неправотой, спасением и отчуждением-осуждением – определяются-разделяются благословенные благочестивцы-богоугодники и проклятые нечестивцы-богопротивники!

Так воительное мужество Самаэля-Марса, в часы от багрового заката и лунных сумерек, через весеннюю мартовско-апрельскую ночь навстречу утру постепенно преобразуется-переходит в целительную любовь под знаком Рафаэля-Меркурия. Речь о переходе-преображении мужества в благотворные кротость и смирение, речь о смиренномудрии, речь о любви во Христе человека к человеку, речь о благоволении в человеках благоволения, что тождественно любви ко Христу, к-рая суть высшая манифестация Живого Бога в человеке!

---

²⁹⁷ О предопределении при унаследовании «Мидраш Есфирь» (1,1(82a) говорит: «От начала творения Господь определил каждому то, что было для него предусмотрено: Адаму – быть первым из сотворённых, Каину – первым (брато)убийцей, Авелю – первой жертвой, Ною – первым спасённым, Аврааму – первым обрезанцем, Исааку – первым связанным (при несостоявшемся принесении его в жертву), Иакову – первым из добросовестных, Иуде – первым среди 12-и колен, Иосифу – первым благочестивцем, Аарону – первым священником, Моисею – первым пророком, Иисусу (Навину) – первым победоносцем, Самуилу – первым помазателем, Саулу – первым помазанником, Давиду – первым арфистом, Соломону – первым строителем, Навуходоносору – первым разрушителем». «Мидраш Есфирь» (5,3(99a): «И голос с неба ответил Аману: «Виселица уготована тебе со времён шести дней творения».

СТРАСТНАЯ СРЕДА

(1 апреля 33г.)

Теперь, после заключительного, по адресу и в составе Апокалипсиса Масличной горы, благовествовательного слова Ев. от Мф.(25), когда в дело вступают все три синоптика, к ним (хроно)подключается и Иоанн, но не в ночь со вторника на среду и не с утра Страстной среды, а со времени приготовленной Иисусу в Вифании (миропомазательной) Вечери (12,2), к-рая, в свою очередь, предваряет собой Тайную Вечерю дня следующего. Т.о., с Иоанном мы обождём до вечера-вечери, начав изложение с непосредственно продолжающих у Мф. предшествующую событийность и предыдущее слово (что дополнительно говорит о переходном-ночном времени действия) событий Великой среды, согласно синоптикам.

«Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим:

Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие.

Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы,

И положили в совете взять Иисуса хитростью и убить;

Но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе.»
(Мф.26,1-5) (ср. Мк.14,1/2; Лк.22,1/2)

Обратим внимание на наиболее подробное-конкретное свидетельство Мф. (5 стихов) – как очевидца – и на свидетельство Мк. (2 стиха), ближе стоящего к означенным событиям, нежели малословный метаисторик Лк. (2 стиха), но не настолько близко, как Апостол и Евангелист Мф. I-й Благовест сообщает об окончании Иисусом «всех слов сих», чем подводится тройственная черта и под окончанием слов всего на редкость многословного минувшего дня, и под окончанием слов Елеонского Откровения, и под окончанием поучительных речей в целом, ибо именно отсюда у синоптиков служение Учителя заканчивается, переходя-преображаясь в служение (жертвенного) Первосвященника (по вышецарственному чину Мелхиседека).

И далее, если очевидец Мф. приводит непосредственно слышанные им слова самого Иисуса о предстоящей через два дня Пасхе, то лаконичный Мк. произносит их от своего имени, а Лк. делает общее (адресуясь к ойкуменическому слушателю) указание на «приближение праздника опресноков, называемого Пасхою». Более того, только у Мф. Иисус прибавляет к словам относительно Пасхи «через два дня» (о чём ученики не знать не могут) слово о (соответственно, пасхальном) предании Сына Человеческого на распятие. Т.е. слова «через два дня» указывают посредством прямой речи отнюдь не столько на Пасху, дата к-рой хорошо известна внимающим слову Божию, сколько на время Распятия, о чём внимающие, в истинном значении-масштабе предстоящего Тайнства, не знают, и чего они не понимают.

И сказаны эти слова были не во вторник вечером, как полагает «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.394-98), и уж, наипаче, никак не во вторник синадристы собрались во двор Каиафы, как думают-гадают смещающий-передвигающий Распятие с 14-го на 15-е нисана (иначе говоря, с пятницы на субботу), мол, сообразно синоптикам, Воленберг («Ев.Мк.», S.340-45) и др. Нет. Из Ев. от Мф. однозначно явствует, что Иисус произнёс эти слова, опустив занавес над мартиальным Вторником и над Масличным Апокалипсисом на Елеонской горе, т.е. в ночь со вторника на среду, причём далеко за полночь, т.е. по иудейскому времяисчислению (и согласно нашему суточному времени), в Страстную среду, в день 12 нисана, к-рый охватывает время с 5/6-и часов вечера 31.03. до 5/6-и часов вечера 1.04.

Следовательно, приводимые у Мф.(1) и Мк.(2) «два (датировочных) дня» до Пасхи исчисляются, в актуальном для нас хроноконтексте, со среды до пятницы: 1-й – со среды 1.04. (12/13 нисана) на четверг 2.04. (13/14 нисана), и 2-й – с четверга 2.04. на пятницу 3.04. (14/15 нисана). Не пришёл ли Иисус в Вифанию за 6 дней до Пасхи (Ио.12,1) (см. выше) = 28.03. = 8 нисана, откуда: с 28 на 29.03. (Торжественный вход в Иерусалим) – 1-й день; с 29 на 30.03. (Страстной понедельник) – 2-й день; с 30 на 31.03. (Страстной вторник) – 3-й день; с 31.03. на 1.04. (Страстная среда) – 4-й день; с 1 на 2.04. (Великий четверг) – 5-й день; со 2.04. на 3.04. (Великая пятница) – 6-й день и (инклюзивный счёт) 6 дней. Наступление календарно-полнолуной Пасхи, за 6 дней до к-рой Иисус пришёл в Вифанию, – вторая половина дня 3.04., когда в 5/6 (ок. 6-и) часов вечера (пятничный) день 14-го нисана сменяется (субботним) днём 15-го нисана.

При всём том, если внимательно всмотреться-вслушаться, то понимаешь, что благовествуя на базе еврейско-иудейского материала (из еврейско-иудейского элемента) в Ойкумену, Евангелисты совмещают (не могучи не совмещать! не могучи не параллелизировать! не могучи не дуализировать! не могучи не перемежать!) еврейско-иудейское и ойкуменическое (греко-римское) времяисчисления (используя и то, и др., оперируя и тем, и др.). Плюс к тому, они отсчитывают день или часы дня и с 5/6-и вечера, и с полуночи, не игнорируя, вместе с тем, в качестве опорно-отсчётных фикс-пунктов, ни (восходный) рассвет, ни (зенитный) полдень.

Впрочем, разберёмся сначала со временем праздника-празднования Пасхи и (или) опресноков (безквасный пресный хлеб; евр. – маца; мн.ч. – мацот), с чем не всё так однозначно и где имеются весьма важные, приложительно к Евангелиям, хрономаркировочные нюансы, без (знания) к-рых верная детализация-хронологизация Мистерии Голгофы невозможна.

Из постановлений о Пасхе следует отделение древнейшей частью библейского законодательства праздника Пасхи от праздника опресноков (Исх.12,3-8; Лев.23,5-8; Ч.9,3; Втор.16,1-8; Езд.6,19-22). Для *Первого* назначается вечер/ночь с 14-го на 15-е нисана, когда во второй половине дня 14-го нисана, после полуденной ежедневной жертвы, закалал пасхального агнца, мясо к-рого надлежало вкусить-есть после захода солнца, в ходе пасхально-трапезной вечери, и до наступления утра, причём с 5/6-и (с ок. 6-и) часов вечера наступала, тождественная первому постравноденственному полнолунию, при смене дня 14-го днём 15-го нисана, собственно Пасха. *Второй* = дни опресноков, представляет собой 7-дневный примыкающий к Пасхе праздник (время употребления пресных лепёшек и неупотребления квасных хлебных продуктов) – с 15 по 21 нисана.

Впоследствии же, не позднее VIIв. до н.э. – Пасха Иосии 622г., – как в обиходе, так и в народном сознании произошло (без изменения устава) полное слияние этих двух праздников (4Ц.23,21-23), в результате чего на IV. н.э. (не с недавних пор) день 14-го нисана сопричислялся-причитывался к 7-дневному празднику опресноков, давая в совокупности (всего-итога) 8-дневный праздник опресноков или Пасхи. Доказательством могут служить слова Флавия, кто в «Древностях», повествуя об истории учреждения пасхального празднества, в связи с Исшествием евреев из Египта, в частности, пишет: «...Отсюда, в воспоминание тогдашней нужды, мы празднуем 8-дневный праздник, называющийся временем опресноков» (2,15,1).

Сим, во-первых, подтверждается не законодательно-уставное (де-юре), но обиходно-историческое (де-факто) тождество праздников Пасхи и опресноков во флавиевскую пору, а во-вторых, чёрным-по-белому, открытым текстом, констатируется 8-дневность совокупного праздника – 14/15-21 нисана (Ср. 7/8-дневный праздник Кушей – 15-21/22 тишри, включая, в отличие от вступительного или начально-пасхального дня *вступления* в пасхально-опресночное празднество, заключительный

8-й день *отдания* праздника кушинского). Хотя ниже Флавий, в соответствии, на сей раз, с Моисеевым законом-уставом, отделяет Пасху от опресноков, пишущи: «На 15-й день наступает праздник опресноков, продолжающийся 7 дней» (3,10,5). См. также «И.д.» (18,2,2; 4,3); см. «Песахим» (2,2-5; 3,1; 4,1; 4/5).

Не ели ли иудеи и остаточные израэлиты, точнее, «многие из народа», знаменитую Пасху Езекии во второй, вместо первого, месяц (поскольку не могли совершить её в своё время, ибо священники ещё не освятились в достаточном числе, и народ не собрался в Иерусалим) 720г. не по уставу, не очистившись, будучи, тем не менее, по молитве Езекии Добродетельного, прощены Господом (2Пар.30,1-18-21)! Не избавляются ли иудеи от всего квасного в доме уже 13 нисана (т.е. 14-е нисана есть, так или иначе, — день пресных хлебов)! Не перекликаются ли (прямо и фигурально, сравнительно и спиритуально) с вышепредставленными тонкостями ветхозаветной Пасхи, через Пасху Крестную, глубокие слова Ап. Павла о качественно иной новозаветной Пасхе: «Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так-как вы безквасны, ибо Пасха ваша, Христос, заклан за нас. / Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1Кор.5,7/8)!

Короче, дабы правильно хроноориентироваться в мистериальном времени, читателю должно усвоить-учесть, что там, где Евангелисты называют (первый) день Пасхи = опресноков (Мф.26,1; 17; Мк.14,1; 12; Лк.22,1; 7), на повестке дня — день 14-го (а не 15-го) нисана = с ок. 6-и часов вечера 2-го до ок. 6-и часов вечера 3.04.33г. н.э. Посему и (ни в коем случае, не идентичная иудейской Пасхе, иудейской Пасхальной вечере, с её закланием-вкушением пасхального агнца) евхаристическая (вегетарианская) Тайная Вечеря Иисуса Христа со Апостолами вечером 2.04., и Голгофа в полдень 3.04. падают на день-сутки в пределах именно 14-го нисана. И в отношении этой даты как даты Тайной Вечери (2.04) и Распятия (3.04.) — как перенасыщенного событиями времени от Тайной Вечери до Распятия, Крестной смерти, Снятия с креста и Положения во гроб — никаких противоречий между синоптическими Евангелиями и Благовестом от Ио., вопреки всем досужим вы-сылкам-домыслам, никогда не было, нет и быть не может! Однако, повременим.

СОВЕЩАНИЕ У КАИАФЫ

Дальше, если Мф., за прямой речью Иисуса о предстоящем Ему на Пасху Распятии, сообщает про собрание первосвященников и книжников и старейшин народа (т.е. тех, из кого состоял синедрион и кого Иисус громил давеча в храме) во дворе первосвященника Каиафы (3-5), то Мк. и Лк. о специальном собрании-совещании духовно-светских иудейских нотаблей у штатного (назначенец Рима) архипастыря (с 18г. н.э.) Иосифа Каиафы молчат. Мк.(1/2), как и Мф, но лаконичнее и особо подчёркивая ставку Христовых антагонистов на хитрость, на коварство, говорит словом рассказчика о намерении синедристов взять Его хитростью и убить, только не в праздник, чтобы не случилось возмущения в народе, тогда как Лк.(1/2) упирает на стремление первосвященников и книжников погубить Его из страха перед народом.

Удостоверьтесь, синоптики снова дополняют друг друга. Основным информатором выступает Мф., в то время как Мк. и Лк. разнятся в нюансах и во взаимодополнительно-непротиворечивом отображении различных сторон-аспектов происходящего.

На вопрос, когда авторитетные национал-предводители в составе, м.б., не менее двух-трёх десятков человек собрались-сошлись во дворе Каиафы, можно с

уверенностью сказать, что утром или в первой половине дня 1.04. (= день 12 нисана до 5/6-и вечера 1.04.). Повторим, Иисус сказал ученикам на Елеонской горе о (крестной) Пасхе «через два дня» перед дорогой или по дороге в Вифанию, в ночь, далеко за полночь со вторника 31.03. на среду 1.04., точнее, сказал уже в меркуриальную среду, «окончив слова сии», т.е. все *слова* долгого мартаильного вторника. Значит, нам ничего не мешает принять, соответственно, поступательному слову Ев. от Мф., совещание на дому у первосвященника в последующие утренние чаи, до полудня, так как речь идёт, пусть об экстренном, но явно не до степени ночного совещании.

Да и событийному вакууму в первой половине дня Страстной среды, к-рая с 6-го стиха 26-й гл. I-го Благовеста (где стихи 1/2 – ночь, 3-5 – дополуденное утро, 6-16 – вечер) последовательно впадает-переходит в (миропомазательную) вифанскую вечерю, синхронизмы чего имеются у Мк.(14,3) и Ио.(12,2), согласитесь, быть не должно.

Собственно решение убить, предать смерти Иисуса было, о чём мы знаем, принято «отцами нации» более чем за месяц до того – 25.02. = 7 адара. Ныне же еврейские нотабли совещались, в свете событий Страстной седмицы, не о том, чтобы, но о том, как взять и убить Его, положив в совете, на сходняке, взять и убить Его именно «хитростью», т.е. с допущением несоблюдения правовых норм, в чём-то сходно современной ликвидации опасного преступника или негодника посредством стрельбы на поражение при задержании. Когда на кону государственные = национально-религиозные резоны-интересы, цель, о чём давно и хорошо известно, всегда оправдывает-окупает средства. Кроме того, излишне напоминать, что в политике не убивают, в политике – устраняют.

За прошедшее с 25.02. время, плюс за время со дня Торжественного вербно-воскресного Входа Господня 29.03. в Иерусалим, обстоятельства изменились, ситуация обострилась и это побудило, особенно под впечатлением слов и событий Страстного вторника, влиятельных синедристов собраться. С одной стороны, популярность Галилеянина, К-рому народ вознёс мессианистическую осанну как Сыну Давидову, К-рому народ внимал и за К-рым ходил (не в готовности ли взяться за оружие?), достигла такого пика, какого Его противники не ожидали, между тем как, с др. стороны, конфликт между Ним и ими, по итогам вторничных дискуссий, усугубился до невозможности.

Казалось бы надо действовать незамедлительно, но наложению стражных рук мешал страх элиты перед собственным народом, перед римлянами, перед Иисусом. Они хотели Его погубить, боясь выступления (по Его призыву против них) народа (Лк.), и одновременно они боялись возложить на Него руки в видах убийства, боясь возмущения народа в Его пользу (Мф.; Мк.). Вилка! Они боялись за свои привилегии и свой статус, в случае интронизационного провозглашения Его Царём-Мессией со стороны народа (Ио.6,15), и боялись карательного вмешательства римлян, с угрозой потери иудеями иерократической автономии (Ио.11,47-52), с угрозой национально-религиозной катастрофы (и рассеяния) подопечного им геттоизированного еврейства.

Они много боялись. Они даже собрались-сошлись не на Храмовой горе (Мория), не в пределах храмового комплекса (площадь – $12 \times 12 = 144$ тыс. кв м = 11 футбольных полей), не в судилищном-святилищном помещении²⁹⁸, но на, так ска-

²⁹⁸ Иудейское предание информирует о трёх (в зависимости от юридического профиля-характера и важности рассматриваемых дел) судах и трёх судейских помещениях. Первый, из 23-х (от 71-го?) членов, заседал при входе на Храмовую гору, у восточных ворот притвора Женщин. Второй, 23 члена, – у входа в притвор Израэлитов. Третий – 71 член, т.е. главное иудейское судилище (сенат; парламент) в полном составе, – в обычные дни в Палате Тёсаных

зять, архипастырской квартире. Собрались как бы приватно, как бы заговорщически, для воровского вынесения дополнительного, для вынесения непубличного пост-решения о, насколько выяснилось, небесхитростной расправе, о необходимости хитростного взятия и смертоубийства, к-рое, по всему, требовалось, во избежание осложнений, во избежание непредвиденных последствий (у страха глаза велики), отложить до окончания праздника, т.е. до ухода тысяч паломников из Иерусалима.

Не приходился ли первосвященник Каиафа зятем могущественному экс-первосвященнику, серому кардиналу Анне, к-рый проживал, вероятно, в соседнем с Каиафой крыле просторного первосвященского дворца-особняка,² и алчный клан к-рого (отца пятерых сыновей) заправлял, держа нечистую руку на прихрамовом бизнесе, на пульсе иудейской жизни и в храмовой сокровищнице, внутренними делами в иерократическо-автономной вассальной Иудее, ведал религиозными вопросами в Палестине (Галилея, Перея, Трахон...), в регионально-соседних Сирии, Аравии, Египте и (более-менее) в среде всей мировой еврейской Диаспоры.

Евангелисты не указывают местоположение дома-домов Анны и Каиафы, куда арестованного Иисуса приведут в ночь со 2-го на 3.04. По преданию, этот дом-дворец располагался в районе Сионского холма (ю-з окраина «христианского Сиона»), совсем недалеко от Сионской горницы (Сенакль) на вершине холма. Причём безымянный Паломник из Бордо ещё видел в 333г. руины первосвященского дворца («Итенерарий»), про к-рый Кирилл Иерусалимский говорит (348г.), что стоящий в развалинах дом «свидетельствует о могуществе Того, Кто в этом доме был осуждён» («Катех.» 13,38). К концу IVв., видимо, при Феодосии I (379 – 95гг.), здесь построили первую церковь. Ок. 530г. паломник Феодосий пишет: «От Св. Сиона до дома Каиафы, где сегодня находится базилика Св. Петра, 50 шагов».

В 614г. византийскую базилику (на, следуя одному из преданий, месте отречения Петра) разрушили персы. Затем она была восстановлена, разрушалась снова, превратилась в храм при крестоносцах – XIIв., и вновь подверглась разрушению мусульманами. В XIVв. руины и прилегающий участок перешли в собственность Армянской церкви (Иерусалимский патриархат), воздвигнувшей над ними в XVв. церковь Христа Спасителя, к-рая впоследствии не раз перестраивалась, оказавшись с 1948 по 1967гг. на линии арабо-израильского противостояния, вследствие чего сильно пострадала. В церкви показывают место заключения Иисуса, фрагменты камня,

---

камней = Блочный притвор = Лишкат Хагасит, между притвором Израэлитов и притвором Священников (Санхедрин 88б); по субботам и праздникам – в Хель, на узкой террасе вдоль стены к внутреннему двору Священников. Но так было, надо понимать, до 30г. н.э., когда римляне (за 40 лет до гибели храма) потребовали от синедристов перебраться в пределы доступного и подконтрольного им двора Язычников (Рыночный притвор?). Плюс – наличие или появление в 30г. (когда высший иудейский орган был существенно урезан в ряде прав-полномочий) синедриональной резиденции за пределами святилищного комплекса, у-на (супротив западной храмовой стены) площади (для гимнастических упражнений и народных собраний) под названием Ксиет, в здании Совета (см. ниже). Т.е., как именно обстояли дела на 33г. (до очередного вероятного изменения ситуации в 41г., в пользу иудеев, при Агриппе, или позднее, с 44г., опять, возможно, не в пользу иудеев, при новых прокураторах) – точно сказать-выяснить сегодня не представляется возможным, ибо без ответов остаются, например, следующие, в числе многих, вопросы. Функционировали ли в 30-е гг. Ив. н.э. все 3 перечисленные судебные инстанции? и если да, то когда и по каким делам именно они заседали в различных (?) помещениях-палатах при Рыночном притворе (= Торговая палата) двора Язычников? а когда и по каким именно делам в городском здании Совета (где, б.м., синедристы собирались-заседали, в определённых случаях, и до 30г.)? (см. ниже).

²⁹⁹ Место собрания у Каиафы – «двор» (Мф.26,3), = по всей видимости, – частично открытое и частично закрытое, делившееся, предположительно, на верхний и нижний дворы (Мк.14,66) внутреннее пространство дворцового особняка, т.е. – в одном из дворовых зданий той половины большого дома-дворца, где обитал с семьёй женатый на дочери Анны Каиафа.

к-рым был запечатан Гроб Господень, а также остатки византийской базилики Св. Петра и храма времён крестоносцев. Снаружи могилы армянских (иерусалимских) патриархов, к-рых хоронили тут до 1948г. Согласно Кроллю (S.328/29), когдатошний дом Каиафы стоял — либо на восточном склоне Сионского холма, либо, вероятнее, на территории Армянской церкви, в ок. 60-и шагах юго-западнее Сионских ворот.

Любопытно следующее. Дело в том, что формально, в ближайшие от дополуденной сходки иудейских нотаблей 1.04. два дня, всё, как ни парадоксально, произойдёт, сообразно их, по слову-свидетельству Евангелистов, дополнительному решению. Иисус, действительно, будет взят хитростью, при помощи предательства Иуды, после чего, осуждённый еврейским судилищем, умрёт, к немалой радости снявших с себя часть ответственности и удачливо переложивших её на Рим синедристов, волей Рима, убитый руками Рима — как (в т.ч.) враг кесаря. А потом Его, умершего на кресте не в самый праздник, т.е. ещё до наступления к 6-и часам вечера 3 апреля Великой субботы, к-рая называлась «великой», когда суббота совпадала с днём Пасхи, снимут с креста и положат во гроб.

Иначе говоря, всё как будто бы свершится 3.04. минимум не вопреки решению-желанию Каиафы и др. от 1.04. Хотя такова спиритуальная сторона дела-свершения. Ведь первосвященник (первосвященники), на что упирает Ио.(11,51), решал-предсказывал не от себя, вернее, не только от себя, приверженный, пусть даже в пору отсутствия урима и туммиа, соответствующему оракулу, т.е. глаголя язычеми, в т.ч., в остаточную силу своего древнесакрального статуса. Правда, в прагматической реальности всё означенное случится, скорее, помимо воли иудейских врагов Христа, ибо на практике они, с куда большей вероятностью, полагали или склонялись к тому, чтобы расправиться с Ним, как сказано, по миновании многонародного праздника, т.е. после 21 нисана.

Не казнит ли иудейский царь Агриппа I (37 — 41 — 44гг.) Иакова Зеведеева до Пасхи 44г., заточив несколько позже Петра в дни опресноков, дабы вывести его к народу для расправы после Пасхи (Д.Ап.12,1-4). Хотя сравнение обстоятельств и ситуации на Пасху 44г. с обстоятельствами и ситуацией на Пасху 33г. некорректно. В 44г. вассальный (сродни Ироду I) иудейский царь Агриппа (друг-amicus и протеже кесаря Клавдия), в юридическом ведении к-рого были жизнь и смерть его подданных, действовал с иудейскими нотаблями, с первосвященской кликой (норовя выглядеть правовернейшим из иудеев) рука об руку, действовал, угождая иудеям, в частности, в вопросе репрессий против Апостолов.

Не так в 33г., когда нотабли-синедристы интриговали против Иисуса с опасливой оглядкой и на свой народ, и на (бдившего как в бывшем иерусалимском дворце Ирода, так и в прихрамовой цитадели Антония, где стоял римский гарнизон) Понтия Пилата, в компетенции к-рого было утверждение смертных приговоров, и к-рый, тем более, имея большой зуб на иудеев за недавний письменный разнос в свой адрес от кесаря (конфликт со щитами), ни в коем случае, не упустил бы случая, буде таковой ему представится, насолить иудейским верхам и иудеям вообще. Не попытается ли он 3.04. отпустить Христа, притом, не в последнюю очередь, назло первосвященникам и книжникам и старейшинам, назло фанатично ратующей за сметрубийство толпе.

Одним словом, всё сложнее (и одновременно проще), чем кажется на первый взгляд. У благовествуемых Евангелистами событий Таинства Голгофы не один пласт, не один угол зрения. Евангелия, говорим снова и снова, не двусмысленны, но нередко многосмысленны и неоднородномерны. Вместе с тем, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Если Иисус Христос предрекает свой крест 1.04. «через два дня», на Пасху, то первосвященники и старейшины и книжники, противореча Богу, принимают на дворцово-квартирной, на домашней сходке, на

сходняке своё новое решение взять Его хитростью и убить — «только не в праздник». И получится всё, независимо от практических планов-предположений Христовых ненавистников, по сказанному. Крестная Мистерия Голгофы свершится в пятницу 14 нисана — в первый день опресноков или Пасхи, и в канун пасхального полнолуния, в канун наступления Великой субботы 15 нисана!

Впрочем, дополуленным утром 1.04. совещатели на толковище у Каиафы ещё ведать не ведают, что неожиданная помощь придёт к ним из ближнего апостольского окружения Христа, от одного из 12-и Апостолов — от Иуды Искарота, с выходом к-рого на авансцену, со вступлением к-рого в действие, в Действо-Таинство, первоначальные планы-предположения совещателей-подельников изменятся. Иуда же решит пойти к первосвященникам с предложением предательства, став свидетелем-очевидцем помазания Иисуса на предварившей Тайную, на благовестуемой Мф., Мк. и Ио. вифанской Помазательной вечера вечером 1.04.33г. н.э., к рассказу о к-рой мы сейчас приступаем.

ПОМАЗАНИЕ ИИСУСА МАГДАЛИНОЙ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ

Выше мы несколько раз упоминали эту Вифанскую вечерю и предварительно беседовали о ней, т.е. читатель и с ней, и с нашей экзегезой по ней уже, в достаточной мере, знаком. Итак, Вечера Страстной среды в Вифании (накануне Тайной Вечери Страстного четверга) представлена тремя Евангелистами — Мф.(26,6-16), Мк.(14,3-11), Ио.(12,2-11), тогда как Лк., благовествующий ранее помазание (ног) Христа (облившей их слезами и осушившей волосами своими) Марией Магдалиной 1.07.31г. (7,36-50), в лето Господне, в доме некоего фарисея Симона (в Магдале), что подтверждает (перед благовествованием Воскрешения Лазаря), говоря именно о данном помазании Ев. от Ио.(11,2), на сей раз, безмолвствует.

И напомним, что миропомазаний, совершённых одной и той же женщиной, а именно Марией из Магалды (= сестра Лазаря и Марфы; = Мария из Вифании), было, всего-итого, — два, с разницей в 21 месяц, но никак не три и, тем более, не четыре, и совершены они были никак не двумя, не тремя и не (аж!) четырьмя женщинами, вопреки догадкам-домыслам различных авторитетов-экзегетов (см выше). Станный, надо заметить, народ эти авторитеты-экзегеты: ни дуализма, ни дуалистических феноменов не видят, не признают, не хотят видеть в упор (монотеисты!), и одновременно нагромождают неоправданную множественность!

Однако, сосредоточимся на помазании *головы* (Мф; Мк.) и *ног* (Ио.) Иисуса в Страстную среду, где, согласно купному свидетельству трёх Евангелистов, поимённо задействованы 6 персон-персонажей: Иисус и Мария, Лазарь и Марфа, Иуда и Симон. Начнём с Симона, к-рый у Лк. на лето 31г. назван фарисеем (37; 40), в то время как у Мф.(6) и Мк.(3) он, в первоапрельской Вифании 33г., называется «прокажённым», между тем как Ио., благовествуя приготовленную Иисусу вечерю в Вифании, и называя Лазаря, Марфу Марию, о к-рых молчат синаптики, Симона не называет. Сопоставьте наглядно.

*«Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокажённого,
Приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возли-
вала Ему возлежащему на голову.*

Увидевши это, ученики Его вознегодовали и говорили: к чему такая трата?

Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим.

Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня;

*Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете;
Возливши миро сие на Тело Моё, она приготовила Меня к погребению;
Истинно говорю вам: где не будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано
будет в память её и о том, что она сделала.*

*Тогда один из двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошёл к первосвященникам
И сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили Ему тридцать
сребренников;*

И с того времени он искал удобного случая предать Его.» (Мф.) (ср. Мк; ср. Ио.)

То, что фарисей Симон идентичен Симону «прокажённому» сомнений не вызывает, так же, как отсюда то, что, стало быть, во время после 1.07.31г. он заболел проказой, будучи во время до 1.04.33г. исцелён Иисусом и вполне могучи иметь дом как в Магдале, так и в Вифании, или, б.м., на весну 33г. только в Вифании – местожительство (одно из местожительств) Марфы, Марии, Лазаря (владельцев одного? или двух? вифанских домов). Кстати, сообразно Феофилакту Б., «некоторые считают Симона прокажённого отцом Лазаря. Господь очистил его от проказы и угощен был им» («Толк. на Ев. от Мф.26»). «Т.Б.» полагает, что Симон имел какое-то отношение к семье Лазаря, «если считать рассказы синоптиков и Иоанна тождественными» (т.3., Ев. от Мф.26, с.398).

Взимодополняющие друг друга рассказы, несомненно, (хроно)тождественны, но, повторим, если синоптики упоминают Симона, не называя Лазаря, то Ио., наоборот, называет Лазаря, не упоминая (про) Симона, что некоторые толкуют в пользу двух миропомазаний, дескать, – головы Христа – у Мф. с Мк., и ног – у Ио., мол, первое – в доме Лазаря за 6 дней до Пасхи (Ио.12,1), второе – в доме Симона за 2 дня до Пасхи (Мф.26,2; Мк.14,1). Этак получается никакой не дуализм, но какой-то жалкий-конфузный кинодубль, к-рый на жизненную реальность в её подлинности нисколько не моделируется. Не могут Иуда или ученики одинаково-похоже роптать на помазание Христовых ног в субботу и головы в ближайшую среду, да и собственно двух подобного рода помазаний, ног – в субботу, и головы – в среду, или и того хлеба – и головы, и ног как в субботу, так и в среду, быть, извините, не может! Вглядитесь! вдумайтесь!

А вот два Торжественных входа в Иерусалим, в воскресенье 29.03. (Мф.; Мк.; Лк.) и в четверг 2.04. (Ио.12,12), могли иметь место и имели место определённо, ибо, повторяем, в Иерусалим вечеривший-ночевавший в Вифании Иисус входил, начиная с пролептического воскресенья 29.03., – и в понедельник 30.03., и во вторник 31.03., и в четверг 2.04., не побывав в Иерусалиме в *день тишины* – в среду 1.04., и будучи введён-приведён в город под стражей (в сионский дом Каиафы), после наложения на Него рук в Гефсиманском саду, в ночь с четверга 2-го на пятницу 3.04. Причём дважды, в воскресенье и в четверг, Он вошёл в Град Господень, по-разному, торжественно. Стоит лишь призадуматься над всем этим, стоит лишь хорошенько пораскинуть мозгами, чего авторитеты-эксегеты упорно не делают, выдумывая два с *tría* там, где таковых нет, и, вместе с тем, слепо игнорируя дуализм очевидный, как всё станет на свои места.³⁰⁰

Впрочем, не спешим. Отцом Лазаря фарисей Симон, конечно, не был, состоя, тем не менее, в достаточно близком родстве с Лазарем и его сёстрами, подтвержде-

³⁰⁰ Цанн, Воленберг, «Т.Б.» и др. обосновывают (мнимую) хронологизацию Вифанской вечери у синоптиков (Мф.26,6-13; Мк.14,3-9) по Ио. (к-рый, в сём редком случае, наоборот, хронологизируется по синоптикам!), как, мол, «навёрстываемый» (Воленберг) синоптиками эпизод: дескать, согласно синоптической последовательности изложения, эта помазательная вечеря вроде бы попадает на день после (вторничного) Апокалипсиса Елеонской горы, сходно тому как синоптики (Мф.14; Мк.6; Лк.9) сначала говорят (устаами-мыслями Антипы) о казни

нием чему служит вечеря именно в Симоновом доме в Вифании, где Лазарь был одним из возлежавших за трапезой (ужин) с Христом, где Марфа служила на вечери, куда Мария пришла с алавастровым сосудом драгоценного мира, и где трапезно присутствовали Апостолы-ученики Христа.

Цанн («Ev.Matt.», S.677-82), ошибочно отделяя как фарисея Симона от Симона прокажённого, так и Симона Зилота (Кананит) от Симона, брата Иуды (= брата Господня), замечает, что вифанский Симон зовётся «прокажённым», чтобы отличить его от 10-и др. Симонов, фигурирующих-появляющихся-называемых в Кн. Нового Завета. Не 10, а 8 (поскольку, как сказано, фарисей Симон идентичен Симону прокажённому, а Симон Зилот Симону, брату Иуды Фаддея): старец Симеон (Лк.2,25); Симон Пётр; Симон Зилот; фарисей Симон (прокажённый); Симон – отец Иуды (Симонова) Искариота (Ио.6,71); Симон волхв (Д.Ап.8,9); Симон кожевник (9,43); Симон Нигер (13,1). Т.о., идентификация интересующего нас

Крестителя как о свершившемся факте (Мф.; Мк.), а уже потом собственно казнь воспроизводят. Отнюдь! Об усекновении главы Предтечи и её датировке см. выше. Плюс – при описании казни Крестителя нет никаких ориентировочно-датировочных отсчётов дней до Пасхи, или опречных дней по Пасхе, отчего всякое похожее сравнение на корню некорректно. Прочтите-перечтите синоптиков, поместив-перекинув Вифанскую вечерю в прошедшую субботу (28.03.) после вторника (31.03.), и увидите, какой бред, какая конфузия получится! Кроме того, при означенном горе-раскладе, на Страстную среду придётся единственное событие – совещание синедристов в доме Каиафы, с зависанием предательства Иуды, то ли в субботу 28.03.? то ли в дни с субботы до среды 1.04.? то ли во вторник или среду? – в воздухе! Так, «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.398), ссылаясь на Цанна, даёт крайне неубедительный отвод аргументу о дефиците синоптических событий в среду: «Но это возражение совершенно устраняется, если предположить, что среда была днём покоя Сына Человеческого пред Его крестными страданиями и смертью, и проведена была Им совершенно тихо среди друзей. При этом рассказ Мф. приурочивается не к вторнику и среде Страстной недели, а вообще ко всем событиям, изложенным на протяжении 21,1-26,5». Ну и ну! Во-первых, вторник прошёл-кончился, а во-вторых, да – Страстная среда была днём относительной тишины в смысле непосещения Иисусом Иерусалима и храма, но вовсе не до настолько зиятельно-вакуумной степени, к-рая к ней неприложима.

Ниже «Т.Б.» пытается опереться на Августина, кто, сшивая хилыми нитками несшиваемое, (не менее) лукаво (чем Цанн) заявляет: «Может казаться противоречием (мягко говоря! – К.3.), что Мф. и Мк., сообщив о Пасхе по прошествии двух дней, затем говорят о пребывании Христа в Вифании, и сообщают о помазании Его там драгоценным миром; а Ио. рассказывает об этом помазании за шесть дней до Пасхи. Но те, к-рые смущаются этим, не понимают, что Мф. и Мк. могли поместить именно здесь рассказ о помазании в Вифании. Ни один из них, сказав, что после двух дней будет Пасха, не сделал такой приписки: «после этого, когда (Христос) был в Вифании...» (с.398). Каков гусь и лис Августин! Зачем делать такую приписку, зачем бездумно и бессмысленно повторяться, если это «через два дня» совсем не Баден-Баден!

Впрочем, наряду с тем, Августину удалось правильное прочих до Григория Двоеслова на Западе (см. выше) угадать итого два евангельских помазания Иисуса одной и той же женщиной (к-рую он, правда, не отождествляет с Магдалиной, отождествляя её с Марией, сестрой Лазаря): первое – у Лк. (7), и второе – вифанское – при неверной датировке Августином одного субботой перед Вербным воскресеньем вместо Страстной среды – у Ио. и синоптиков (Мф.; Мк.). Причём в отношении предпочтения Августиновой якобы помазательной субботы (миропомазательной) среде здесь нельзя не вспомнить об августинской карме Иуды Искариота, в ключе к-рой вопрос о (кармическом) приоритете «шаббата» перед «средой» автоматически отпадает!

Ориген, путаясь куда хуже Августина, знает, что некоторые полагают аж 4-х помазательниц, но сам неуверенно склоняется к трём: об одной написали Мф. и Мк., о второй – Лк., о третьей – Ио., потому что последняя отлична от остальных. И всё-таки Оригена смущает зыбкость его робкой, с позволения сказать, конструкции: «Если – многовопросительно удивляется он – об одной Марии написали Мф. и Мк., о др. – Ио., а о 3-й – Лк., то каким образом, ученики, однажды получив, по поводу её (или – их? – К.3.) поступка, выговор от

Симона (исцелённого от проказы фарисея), к-рый выступает в Евангелиях дважды, летом 31 и весной 33г., в Галилее и в Иудее, оба раза как принимающий Иисуса хозяин дома, удостоверьтесь, несложна.

Далее, из Ио.12,1-3 никоим макаром не следует, что если Иисус пришёл в Вифанию за 6 дней до Пасхи (1), т.е. в субботу 28.03., то, мол, и помазательная вечеря состоялась не позднее 28.03. (2/3). Да, Иисус наверняка вечерил в Вифании у Лазаря с сёстрами и в день Своего прихода, т.е. 28.03., и в следующие вечера – 29 и 30.03., по возвращении из Иерусалима и храма через Гефсиманский сад, где Он со ученики задерживался (задержавшись вечером 31.03. до глубокой ночи на Елеонской горе), на ночлег в Вифанию.

Но то были не миропомазательные вечера, в отличие от Вечери Страстной среды, к-рую благовествуют и Иоанн, и синоптики! И незачем перебрасывать эту миропозательную вечерю, как делают большинство ново-новейших экзегетов-упростителей, из среды назад – в вечер субботний, хронологизируя её, дескать, по (доминантному, в сём случае) Иоанну, пусть (или, увы), в ущерб синоптикам, повествование к-рых, мол уж, не обессудьте, допускает такой, честно говоря, совершенно противоестественный (хроно)расклад. Негоже ущемлять ни синоптиков в ущерб Иоанну, ни Иоанна в ущерб синоптикам, тем паче, что помазательная среда у Мф. с Мк. Благовесту от Ио. совсем не противоречит, потому как, скажем снова, приход Иисуса в Вифанию 28.03., согласно Ио.12,1, не означает, что Мария помазала Его миром на вечерах в тот же вечер, согласно Ио.12,2/3. Между 1-м (суббота) и 2-м (среда) стихами 12-й гл. Ев. от Ио. – воскресенье, понедельник, вторник = время – с субботы на воскресенье, с воскресенья на понедельник, с понедельника на вторник и со вторника на среду, – когда, т.е. в среду 1.04., в Вифании, к вечеру, вечером, в доме родственного Лазарю, Марии, Марфе Симона, куда Иисус пришёл с учениками, Ему приготовили вечерю.

«Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежавших с Ним.»

Мария же, взявши фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отёрла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, к-рый хотел предать Его, сказал:

Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?

Христа, не исправилась и не прекратили своего негодования по поводу поступка ещё одной женщины, делающей подобное?» Действительно, каким образом? – притом этот вопрос Ориген должен был бы задать себе самому и своим смехотворным выкладкам, не приписывая их Евангелистам, у к-рых на оригеновскую белиберду нет и намёка.

Иероним (почти грозен): «Никто пусть не думает, что одна и та же женщина помазала голову и ноги Господа» (на чём верно настаивает Августин). Иоанн Златоуст (редкостно «проницателен»): «Жена эта, по-видимому, есть одна и та же у всех Евангелистов; в действительности же не так, но у 3-х Евангелистов, мне кажется, говорится об одной и той же, у Ио. же – о другой некоторой чудной жене – сестре Лазаря». Феофилакт Б. (чем дальше в лес, тем больше дров): «Некоторые полагают, что было 3 жены, помазавшие Господа миром, о к-рых упоминают все 4 Евангелиста. Другие же полагают, что их было две: одна упомянута у Ио., т.е. Мария, сестра Лазаря, а другая – та, к-рая упомянута у Мф. и к-рая тождественна с упомянута у Лк. и Мк.». Ев.Цигабен (чем дальше влез, тем больше дров): «3 женщины помазали Господа миром, о к-рых упоминают все 4 Евангелиста. Одна – у Лк., 2-я – у Ио. по имени Мария, 3-я – у Мф. и Мк. – за 2 дня до Пасхи в доме Симона прокажённого». Позднее Ж.Кальвин (женеvский папа) предписывал своим последователям считать 2 помазательных рассказа у Мф.(26) с Мк.(14) и у Ио.(12) тождественными, но отличными от рассказа у Лк.(7).

Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

Иисус же сказал: оставьте её; она сберегла это на день погребения Моего;

Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня — не всегда.

Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, к-рого Он воскресил из мёртвых.

Первосвященники же положили убить и Лазаря.

Потому что ради его многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.» (Ио.12,2-11)

* * *

Нардовое миропомазание Иисуса (Машиах/Мессия = Помазанник = Спаситель-Избавитель-Исцелитель) Марией в меркуриальную среду 1.04.33г. было тройственным: как *интронизационное*, как *погребальное* и как, в продолжение *обручального* помазания 1.07.31г., — *бракосочетательное*.

По своему значению это тройственное действо-таинство, совершённое Магдалиной, сравнимо с Иоанновым Крещением Иисуса в Иордане. Но если там через Крещение произошло усыновление Сына Отцом, сошествие Христа Небесного на Христа Земного, свершилась инкарнация Духа Солнца, нисшествие Неба на Землю, Бога в Человека, при посредничестве Крестителя, то ныне исструение помазательной благодати из силы именно сострадательной марианской любви к Иисусу, из силы именно высокожертвенной любви к ближнему (о к-рой Иисус давеча столь проникновенно толковал ученикам), стало вратами к Тайной Вечери, к Страданию, к Распятию, к Смерти, к Погребению и к Воскресению. К пути по вертикали — с Земли на Небо, от Воскресения к Вознесению, к Отцу, для новодуховного-новокачественного нисшествия помазательно-одухотворительного Св. Духа на Господних в Троицу.

И посредницей в этом, не менее знаменательном и не менее значительном, чем тот, 6.01.30г. н.э., притом в глубоко интимном, сакраменте, не случайно выступила Мария — сестра-близнец Лазаря-Иоанна, на к-ром дух Предтечи, сделавшегося групповой душой 12-и Апостолов, опочил вдвойне, и к-рый (любимый ученик Господа) на Иерусалимско-Сионской Вечери в Великий четверг будет, как Магдалина на вечери Вифанской днём-вечером раньше, ближе всех ко Христу.

Не прошли ли Магдалина и Лазарь отчасти характерно парными и характерно взаимосвязанными кармическими и метаисторическими выями-дорогами! Вспомним о не поделивших, по преданию, двух сестёр-жён, дочерей Адама и Евы, Лебуду и Келимат, из-за чего брат убил брата («Сокровищница» 5) (Р.л. 936), Каине (Лазарь) и Авеле (Пётр)! много позднее к-рых в метаистории Израиля есть Иосиф (Лазарь) и (сын Азенефы, дочери Потифера Гелиопольского) Ефрем (Магдалина!) — отец и сын — первенцы и олицетворители дома Израилева! Или впоследствии — соратник Моисея (Пётр) и Мариамы (Магдалина) — Иисус Навин и (сослужившая израэлитам великую службу иерихонская блудница) Рахава (в случае с Ефремом и Мариамью — кармическая, в случае с Рахавой — метаисторическая связка!), кого иудейское предание делает женой Иошуа, а генеалогический регистр у Мф. называет, в ранге жены Салмона (1,5), праматерью Давида и, главное, Иисуса Соломонова (рождение К-рого, как Помазанника на войну, ожидалось в мартиальный вторник, но К-рый родился в рафаэлическую среду 6.01.1г. до н.э.)!

Хотя одно не исключает другое, ведь вдова Салмона впоследствии могла выйти замуж за Иисуса Навина (или вдова Иисуса Навина могла быть озамужена Салмоном). Не воплощался ли позднее Иошуа б. Нун как Мастер Хирам! и Мастер Хирам как пророк Елисей! Не предшествует ли гипермессианистический пророк VIII/VIIвв.

Исаия (Магдалина) апокалиптическому пророку VIв. Иезекиилу (Лазарь)!

Посредством сакраментального помазания в истории народа Божия утверждались-инаугурировались на служение, посвящались во служение и освящались служению цари, (перво)священники, пророки. Аарон и его потомки-преемники помазывались священным елеем (Исх.28,41; 30,30; Лев.8,12; 30). Самуил помазал на царство сначала Саула (1Ц.9,16), потом – Давида (16,1). Царственного помазания удостоился Соломон (3Ц.1,34). Илия был призван Богом помазать Елисея в преемники; Елисей получил от Бога приказ помазать в царя над Сириею Азаила (3Ц.19,15), а в царя над Израилем Ииуя (3Ц.19,16). Иодай, свергнув Гофолию, инициировал помазание в царя над Иудой 7-летнего Давида – Иоаса (4Ц.11,12).

В помазании видели, помимо легитимизации, наряду с ней, дарование человеку = сошествие на человека духа Божия (1Ц.10,1; 16,13). Исаия о помазании его Богом (в Юбилей 705г. до н.э.?) на провозвешение благовествования, исцеления, проповеди Иисуса в лето Господне благоприятное 31г. н.э. говорит-пророчесствует: «Дух Господень на Мне, ибо Господь помазал Меня...» (61,1). В Юбилейном 31г. н.э. Иисус в назаретской синагоге, раскрыв поданную Ему книгу пророка Исаии, «нашёл место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня...» (Лк.4,18). Христос суть Мессия, помазанный Св. Духом в (триединого!) Пророка-Первосвященника-Царя (Лк.4,18; Д.Ап.4,27; 10,38; Евр.1,9). Помазаны и Его ученики (2Кор.1,21; 1Ио.2,20; 27).

Библия предписывает состав и приготовление мира для сакрального помазания как людей, так и священных предметов (Б.28,18; 35,14; Исх.29,36; 30,23-35; 37,29; 31,11; 40,9-11; Иов.41,23; Еккл.10,1; 1Ц.8,13). Причём на практике следует, разумеется, дифференцировать различные виды-формы помазаний, омовений, пеленаний (или, например, курений; или масла для огня меноры): гигиеническо-умастительные, лечебные (Ис.1,6; Иер.8,22; Лк.10,34; Откр.3,18); при приготовлении покойников к погребению (2Пар.16,14; Мф.26,12; Лк.23,56; Ио.12,7; 19,40); бальзамировочно-мумификаторские (во время пребывания Израиля в Египте, где были мумифицированы тела Иакова и Иосифа) (Б.50,2; 26); разного рода освятительно-посвячительные при жизни (П.п.5,5; Иак.5,14). Соответственно, речь идёт о разносоставных мазях, маслах, кремах, бальзамах и, наконец, о, в зависимости от масштаба сакральности акта, в разной степени драгоценном-дорогостоящем мире-елее, с добавлениями в него благоуханных (как и в курения) ароматов.

Благовонные масла-масти высоко ценились израэлитами (Пр.27,9; Еккл.7,1; П.п.1,3; Ис.39,2), употребляемые и для ежедневного, и для великопраздничного ухода за телом (Руфь 3,3; Есф.2,12; Еккл.9,8; Амос 6,6), с запретом на их применение в дни траура и покаяния (2Ц.14,2; Дан.10,3).³⁰¹ Но Иисус, к примеру, заповедует в Нагорной проповеди постящемуся – «помажь голову» (Мф.6,17), подчёркивая тем самым внутридушевное, в противовес внешне-показушескому, т.е. ханжеско-фарисейскому, содержание поста.

Существовавший у евреев обычай помазания головы гостя маслом-елеем находит свою опору и в Ветхом, и в Новом Завете (Пс.22,5; Еккл.9,8; П.п.5,5; Лк.7,46). При всём том, гостеприимные хозяева предлагали гостю, в знак чествовательного почтения к нему, либо помазаться самому, либо хозяин дома помазывал его голову, а рабы – ноги. И примечательно то, что если в раввинско-палестинских источниках нет упоминаний о помазании гостей женщинами, то в вавилонской диаспоре это

---

³⁰¹ «Шаббат» (9,12а,56): «В субботу помазание как к удовольствию, так и в удовольствие разрешено. В Судный день и то, и др. запрещено». «Йома» (776): «В Судный день запрещено мазать как часть (части) тела, так и всё тело». «Таанит» (1,3): «Лечебной мазью мазаться в постные дни позволительно».

практиковалось на свадебных торжествах, по отношению к наиболее почётным гостям, во свидетельство девства невесты – как не вдовы, но именно девы. «Кету-бот» (176): «Чем демонстрируется-доказывается в Вавилонии, что невеста выходит замуж девою?» Рав (+ 247г.): «Елеем – на голову раввинов». Р. Папа (обращается к) р. Абай (IVв.): «Рав говорил о елее на голову гостей». Р. Абай: «Ты, сирота, не возлила ли твоя мать миро, по такому случаю, на голову раввинов!».

Если Мф. говорит о драгоценном мире, возлитом Ему женщиной на голову (7), манифестируя ниже уже Его пронзительными словами «возлияние мира сего на Тело Моё» (12), в свете приготовления к погребению, чего ученики не понимают, то Мк. уточняет состав «мира из нарда чистого, драгоценного» (3), уточняя затем устами ропшущих учеников и то, что это миро можно было (бы) продать за более, нежели «триста динариев, и раздать нищим» (5). Не согласуется ли здесь II-й Евангелист с IV-м (дуэт в квартете), у к-рого сказано о взятии Марией «фунта нардового драгоценного мира» (3) для помазания ног Иисуса, к-рые она отёрла волосами своими, «и дом наполнился благоуханием от мира» (3), в чём IV-й Евангелист одновременно переключается с III-м (Лк.7), благовествующим Первое помазание от 1.07.31г. И, убедитесь сами, при Втором – качественно ином – помазании 1.04.33г, ни *ноги* не противоречат *голове*, ни *голова* не противоречит *ногам*! Это от дурной головы языкам экзегетов, как ногам, покоя нет. Когда же с головой всё в порядке, ни язык, ни ноги не заплетаются и не в накладе.

Мало того, у Ио., в отличие от Мф. и Мк., не ученики в общем, сообща, а не кто иной как Иуда, кому, к слову сказать, слово в Евангелиях предоставляется впервые, возмущённо-вопросительно упрекает и помазательницу, и Помазанника в расточительности – «для чего бы не продать это миро за 300 динариев и не раздать нищим?» (5), где Ио., опять-таки, солидаризируется с Мк., эксклюзивно проясняя далее истинный эгоистическо-воровской мотив столь большевистско-коммунистического, столь шариковского поведения Иуды (6).

Обратим внимание на благовествовательный дуализм, в данном случае, Мк. и Ио. Не благовествуют ли Мф. и Лк. дуализм Рождества Христова, т.е. рождественские мистерии Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида, прослеживая их пути от рождения, и потом – путь братьев Иисусов, и затем Иисуса Галилеянина – из нижних в вышние: от физического появления на свет, через Поклонение волхвов и бегство в Египет, через Посещение пастухов и Сретение, через совместность в Назарете и слиятельную Пасху 14г. – к Крещению 30г.! Не благовествуют ли Мк. и Ио. путь Иисуса из Назарета = Иисуса Христа – с Крещения Иисуса во Христа на Иордане, т.е., со времени голубиноного нисхождения на Него Св. Духа, из вышних в нижние! Не начинаются ли Благовесты от Мф. и Лк. (отблаговествовав дуалистические Благовещение и Рождество каждый) с дуалистическо-рождественского восхождения, тогда как Благовесты от Мк. и Ио. – с крещенского нисшествия!

Вот где стартует ярко проявляющаяся, в частности, в сцене-действе вифанского помазания парность-дуалистичность Мк. (*духовная державность Льва*) и Ио. (*космизм Орла*). Миропомазание ног Христа в Страстную среду, на вечер в Вифании, – как предварение умовения ног Апостолов Христом в Великий четверг, на Тайной Вечери в Сионской горнице. Возлияние нарда на Христову голову – как предварение-приготовление к коронационно-терновому венцу в Великую пятницу!^{301a}

^{301a} Её души прочёл Он повесть,
И шепчущим о ней сказал:
«Жены сей не смущайте совесть,
Она чиста уж, как кристалл!..»

Ко Мне она, с самозабвением,
Всё сердце принесла своё
А сей елей, пред погребением, –
Телопомазанье Моё!..» (Ф.Глинка)

Драгоценный нарד янтарного цвета добывался из корня («мускусный корень»), листьев и нижнего стебля (чуждой переднеазиатскому региону) индийской нардовой (семейство валериановых) травы (*Nardus spica*; *Valeriana Gatamansi*) с лиловыми цветами, произрастающей в Гималаях, на высоте не ниже 3500м, откуда она доставлялась через Парфию, или дорогой ладана-смирны³⁰², т.е. через юг Аравии, сначала в киликийский Тарс. Тут выделяли-разливали в алавастровые сосуды собственно нардовое миро, и уже из Тарса оно, в весьма ограниченных количествах, расходилось на сакральные, лечебные, парфюмерные нужды по юдолям Римской империи (П.п. 1, 12; 4, 13; «Апокалипсис Петра» фргм. 10; Плиний 12, 42) (Воленберг «Ев.Мк.», S.340-45; Мертенс, S.342/43; 607; Кроль, S.299). Сухой (гималайско-индийский) нард, как и сухая (сабейско-сомалийская) смирна, использовался для благовонных курений (Йома 4).

Римский фунт (нардового мира) в кесарскую эпоху = 327г. В «Естественной истории» Плиний называет максимальную цену густой дорогостоящей мази со множеством ингредиентов, стоимостью – (как раз) до 300 динариев (13,1,15), т.е. цена елейного нарда, да что рошшт совокупные ученики у Мф. с Мк., и что, как неоправданная расточительность³⁰³, (больше всех остальных) возмущает Иуду у Ио³⁰⁴, действительно, предельно высокая. Оно и понятно: не интронизационное ли помазание Царя-Мессии к жертвенной смерти и погребению (трагический эквивалент!) перед нами!

Алавастр (алебастр) – минерал, сульфат кальция, мелкозернистая разновидность гипса (плюс – название обожжённого строительного гипса), применявшегося для художественных изделий и поделок, в т.ч., – особенно разновидность алавастра с красными прожилками, – для украшения-огранения стеклянных и др. сосудов.

³⁰² Поднесённые волхвами с Востока 6.01.1г. н.э. годовалому Иисусу Соломону (+ 14г. н.э.), в составе трёх даров, вместе с золотом, ладан и смирна (ладан – Богу; золото – Царю; Смирна – Мученику), благовонно-благоуханно использовались, в т.ч., соответственно, при курении усопших и при балъзамировании усопших.

Любопытно, что в апокрифической «Кн.Еноха», анонимный иудейский автор к-рой, сам того не ведая, благовествует в ожидаемом Мессии Иисуса Нафанида, говорится, в т.ч., следующее. 1) «И я пошёл в другое место, прочь от пустыни, приближаясь к горному хребту на востоке, и там я видел деревья сада, особенно же такие, к-рые издают запах ладана и мирры и к-рые были не похожи на обыкновенные деревья» (5,29). 2) «И после этих благовоний, как только я взглянул к северу выше тех гор, я увидел ещё 7 гор, изобиловавших драгоценными нардами, и благовонными деревьями, и корицей, и перцем. Оттуда я пошёл на вершину тех гор далеко к востоку, и подвинулся дальше, пройдя над Эритрейским морем, и ушёл далеко от него, и пошёл над ангелом Цутэлем (оснащённый огненным оружием херувим перед входом в рай – Б.3,24). И я пришёл в сад правды (= праведности – 10,60; = жизни – 10,61) и увидел разнообразное множество тех деревьев; там росло много больших деревьев – благовонных, великих, очень прекрасных и великолепных – и дерево мудрости, доставляющее великую мудрость тем, к-рые вкушают от него. И оно похоже на кератонию (рожковое дерево – К.3.); его плод, подобный виноградной кисти, очень прекрасен; запах дерева распространяется и проникает далеко. И я сказал: «Как прекрасно это дерево и как прекрасен и прелестен его вид!» И святой ангел Рафаил, к-рый был со мною, отвечал мне и сказал: «Это то самое дерево мудрости (древо познания – К.3.), от к-рого твои предки – твой старый отец и твоя престарелая мать – вкусили и обрели познание мудрости, и у них открылись очи, и они узнали, что были наги, и были изгнаны из сада» (5,32).

³⁰³ «Абот» (2,1): «Рав: «Сравни потерю, при исполнении заповеди, с приобретением, и приобретение при преступлении заповеди, с потерей».

³⁰⁴ Согласно репрезентанту «трёх помазаний» Оригену, у Мф. и Мк. ученики негодуют из добрых намерений; у Ио. – Иуда, ибо он – вор; а у Лк. – никто не рошшт.

Искусные алавастровые сосуды были обнаружены в египетских гробницах. В них хранили благовонные масла и елеи. И даже сосуды не из алавастра, например, стеклянные, к-рые, при римлянах, начали использовать повсюду в местах их властвования, называли алавастровыми, из-за соответствующей лепнины на них. Плиний: «...uguenta optime servenatur in alabastris» (13,3). По всей видимости, в нашем случае, речь идёт именно об отделанном алавастром стеклянном сосуде-флаконе, к-рый был наглухо закрыт-закупорен (неприкосновенность сакрально-одноразового мира из нарда), и крый надо было перед употреблением «разбить»³⁰⁵ (= отбить горлышко), что Мария, согласно Ев. от Мк.(3), и сделала.³⁰⁶

Цанн («Ev.Joh.», S.497-506) задаётся оставляемым без ответа вопросом о нарде, б.м., приготовленном Марией для Лазаря и нетронутым-неиспользованным ею в тайной надежде на пробуждение его Иисусом. Как знать? Небезынтересна, между прочим, и сумма в (более чем) 300 динариев, соответственно дневному заработку за 300 дней и в сочетании с суммой предательства Иуды – 30 серебряных (священных!) сиклей = 60 динариев = 60 дней, дающих итого 360 суммарных дней египетского солнечного года без 5-и календарно-добавочных високосов-эпагоменов.³⁰⁷

Иисус изгнал из грешницы, бывшей, по западному преданию, блудницей в Тивериаде, 7 бесов в 30/31г., после чего она, принеся истовое-искреннее покаяние Господу, раскаявшаяся и очищенная, во время Его трапезы в доме фарисея Симона (в Магдале), совершила спонтанный акт благодарственного помазания ног Христа, кто, противопоставив её чёрствосердому Симону, публично простил-отпустил ей,

³⁰⁵ Осталось несколько минут,

И тишь наступит гробовая.

Но, раньше чем они пройдут,

Я жизнь свою, дойдя до края,

Как алавастровый сосуд,

Перед Тобою разбиваю. (Пастернак «Магдалина»)

³⁰⁶ «Мидраш П.п.» (1,3(85а): «Р. Иоханан (280г.) истолковал П.п.1,3 на отца нашего Авраама. Когда Господь сказал Авраму: «пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, к-рую Я укажу тебе», на кого походил Авраам? На алавастровый сосуд с нардом, к-рый лежит в схроне и благоухание к-рого недоступно. И он взят был с места, и благоухание его распространилось вокруг. Так и Господь сказал Авраму: «Тебе предстоит много добрых дел и исполнение многих заповедей. Изыде в мир и имя твоё прославится в Моём мире». В параллельном месте «Генезис рабба» (39(23д) р. Берехия (340г.) говорит об алавастровом сосуде с бальзамом. Сходную параболу р. Хошеа Старший (225г.) рассказывает о Ное (Санхедрин 108а).

«Келим» (30,4): «И при отбитом горлышке алавастровый сосуд с благовонной мастью чист, поскольку отбитое горлышко режет руку, почему ни масть, ни сосуд не используются дважды». «Баба Кама» (8,7): «Прежде чем сломать (использовать) чей-либо (дорогостоящий) алавастровый сосуд, следует условиться о возмещении или невозмещении убытка». Использование сравнительно крупных алавастровых ёмкостей также для сухого содержимого предусматривает «Мекхильта Исход» (16,83(596): «Хранимая манна – одно из трёх чудес, к-рые пророк Илия однажды снова дарует израэлитам: алавастровый сосуд с манной, сосуд с водой очищения и сосуд со священным мирром».

³⁰⁷ В кумирне Януса в Риме хранитель всех входов и выходов (во времени) двуликий Янус, владыка, согласно римлянам, неба и солнечного света прежде Сатурна и Юпитера, держал в руке ключ от небесных врат. Как бог времени он отвечал за все начала-начинания во времени и вёл счёт дням, месяцам, годам (Р.л.235). На пальцах его правой руки было начертано число ССС (300), на пальцах левой – LXV (65) – кол-во дней в (позаимствованном римлянами у египтян и усовершенствованном Цезарем) солнечном году.

Если 300 динариев = 300 дней, то 33 сикля дадут 66 динариев = 66 дней = длина високосного юлианско-григорианского года. Египтяне же в свой солнечный год Сотис, длиной в 365 (360 + 5) дней, 366-й (= 6-й) високосный, раз в 4 года, день категорически, считая это кощунственным покушением на богоданный календарь, не вставляли, не добавляли.

возлюбившей много, грехи её многие. А ныне это второе (дуализм!) марианское помазание, о к-ром сам Христос, манифестируя важность-значительность оного, говорит, что везде, «где будет проповедано Евангелие, в целом мире – *argumentum pro veritate religionis christianae* (Иероним), – сказано будет, в память её, и о том, что она сделала» (Мк.14,9), является, эволюционируя по восходящей, тройственным.

Как помазание на царство, ибо помазывают Царей, и Мессия – Помазанник Божий, о чём вслух не звучит ни слова, оно – (пред)погребально, о чём заявляет Иисус, и тем тождественно Его специфически-мессианской (крестной) интронизации, перед рождением Христа Небесного в ауре Земли, на кресте и с креста Голгофы. Более того, перед низложением в могилу Земли снятое с креста тело Иисуса не будет, лишь в спешке омытое и обвитое пеленами с благовониями (смирна и алоэ), в пятницу 3.04. погребально помазано, вследствие приближающейся великой пасхальной субботы, из-за нехватки времени. По прошествии же великой субботы 4.04., это тело не найдут на рассвете светлого Христова Воскресения, на рассвете воскресенского воскресенья 5.04., в пустом гробе женщины, купившие ароматы, «чтобы идти – помазать Его» (Мк.16,1; Лк.24,1).³⁰⁸

Итак, погребальное помазание есть одновременно помазание на царство и на оборот. И вновь порыв сердца, так как помазание (из сердечного видения) драгоценным янтарным нардом, сбережённым на день погребения, за два дня до погребения, провиденциально-предварительно! *Dua* и *Моно*! Восхождение Сына-Солнце к олицетворяющему смерть Отцу-Сатурну как воцарение Царя Царства не от мира сего, Царя, победившего мир, Царя жизни вечной – по одесную Господа, и над спасённым Им во времени и в вечности человечеством!

С др. стороны, не была ли продолжательница Евы Магдалина её грешной дочерью, исцелённой земным Иисусом и преобразившейся во Христе в сосуд избранничества, в сосуд великой любви к ближнему из величайшей способности сострадания чистотой сердца. Не она ли, единственная из учеников, на 1.04.33г., даже в большей мере, нежели её брат-близнец Лазарь, знает-чувствует своим отзывчивым сердцем то, что предстоит Иисусу, чем и пронизывает сердца человеческие невероятная пронзительность-поразительность всего (предтечного евхаристическому!) действительности миропомазания, к-рое одновременно *бракосочетательно* во духе, поскольку спустя 21 месяц после помазания порывно-спонтанного, после помазания благодарственно *обручального*, оно есть становление Магдалины, кому уготовано стать первосвидетельницей-первоочевидицей Воскресения Христова, кому уготована честь быть Апостолицей Апостолов, *суженой* Христа Спасителя во духе! Не брачуясь ли, не вступая ли в священный брак, жена помазывала господина-мужа – как Мария помазала Господа – миром с головы до ног!³⁰⁹

Под крестом Голгофы 3.04., с получающей, как и Лазарь-Иоанн, непосредственную инспирацию от Распятого Марией Магдалиной произойдёт то, что произошло с Марией Старшей, в становлении Её Мадонной, при Крещении Иисуса в

³⁰⁸ «Шаббат» (23,5): «В субботу можно делать всё, чего требует погребение покойника: позволительно помазание и омовение трупа, но непозволительно шевелить члены его тела». Во-первых, не в великую пасхальную субботу, и, во-вторых, особо тщательное омовение-помазание истерзанного пятничными муками тела Иисуса без шевеления членов тела было бы (в субботу) невозможно (см. ниже).

³⁰⁹ О путях твоих пытаться не буду,
Милая! – ведь всё сбылось.
Я был бос, а ты Меня обула
Ливнями волос
И – слёз. (Цветаяева «Магдалина»)

Будущее вижу так подробно,
Словно Ты его остановил.
Я сейчас предсказывать способна
Вещим ясновиденьем сивилл.
(Пастернак «Магдалина»)

Иордане, когда существо Марии снова стало девственным, обретя новодевственность во Христе. И как под крестом Голгофы ушедший за 19 лет до того в Успение Иисус Соломонид (Заратустра) *аполлонически* восстанет (осенив его мудростью Заратустры) в Лазаре-Иоанне, попечению к-рого Христос с креста поручит-доверит Деву Софию («се, сын Твой» – «се, Мать твоя»: не был ли Иисус Соломонид родным сыном Марии Вифлеемлянки – родной матери Иисуса Вифлеемлянина!), так над Магдалиной, под животворным древом Креста Господня, охранительно сопрутется *покрова* парящей со времени Крещения над Марией Софией Марии Благодатной! Т.е. – *Покрова* Богородицы, покровительство К-рой Магдалина ото дней Таинства Голгофы будет делить с Девой Марией, сделавшись, по Успении Богородицы (54г.), её земным, в составе марианской троицы, сестрински-дочерним олицетворением и продолжением!

Два брата Иисуса и Лазарь-Иоанн! Две сестры Марии и (заступившая в час Мистерии Голгофы на место Марии Клеоповой) Мария Магдалина, кто в христонсно-рафаэлическую Страстную среду сакраментально явила преобразование земной любви в небесную, физической в духовную, плотской в жертвенную, тленной в нетленную, смертной в бессмертную! Близнецы Лазарь и Магдалина как новые Аполлон и Латона, как искупленный Каин и искупленная Лебуда! Не на них ли опочил дух Второго Адама и спасённой Евы вдвойне! То-то гностики смутно видели в Магдалине, одни – сестру, другие – невесту или жену девственного Иоанна Богослова! То-то катары, как полагают, верили, что она зачала от «священнобезумия любви» при кресте Распятия и родила Иосифа Сладчайшего (предка Меровингов)! Не в них ли, в Марии Магдалине и в Лазаре-Иоанне, Христос, как они в Нём! Не они ли пойдут дальше всех учеников Христовых! что Христос, согласно гностическому апокрифу «Пистис София», откроет ученикам в ночь Астральной Мистерии Христа, 24/25.12.44г., на Масличной горе (см. выше).

Прообраз апокалиптического бракосочетания Агнца и Агницы – в добром деле, в сострадательной любви к ближнему, в сокровеннейшем действе-таинстве Миропознания Христа Марией на Вечери в Вифании, где исструение благодатно-целительной силы Рафаэля-Меркурия проникнуто-обновлено светоносно-лучезарно-спасительной силой Христа-Солнце! И в пору повторить, что где и когда будет проповедано Евангелие сие в целом мире, всегда сказано будет доброе слово в память деяния той, в память содеянного той, прощённой и посвящённой самим Христом (от сердца к сердцу) женщины, к-рая возлюбила много. И поэтому именно она – родниковое воплощение Вечной Женственности, удостоится первой увидеть не случайно явившегося именно ей, – наиболее близкому к Нему, интимнейше близкому Ему существу, Христа, восставшего после Распятия³¹⁰ и погребения из мёртвых! Христа, поправшего смерть! Христа Воскресшего!

* * *

Но, как видно, большинство участников вифанской вечери, кроме, в различной мере, Лазаря, Марфы и хозяина дома – Симона, т.е. Лазаря, воскрешённого Иисусом, и Марфы с Симоном, уврачёванных Иисусом от серьёзных недугов, не уразумели ни сакраментальной сути, ни глубины, ни смысла происходящего и свершившегося. Не это ли явствует из ропотно-междусобойной реакции вознегодовавших учеников у Мф.(8,9) и Мк.(4/5), к-рую в Ев. от Ио. «возглавляет»,

---

³¹⁰ Слишком многим руки для объятия
Ты раскинешь по концам креста. (Пастернак)

персонифицирует и громко озвучивает выступающий в ед.ч. и, не без задней мысли, возмущённый Иуда.

В нём (как на тот момент в др. учениках) мы имеем дело с миром полярным миру Иисуса, Магдалины, Лазаря. И этот противосакральный для Нового Завета мир, исповедуя политический – национально-освободительный, вкупе с социально-уравнительным, – «мессианизм» (с присовокуплением храмового сакраментала в качестве услуги радикальной национально-религиозной идеологии), не понимает и отвергает от имени (профанатора) Иуды, кто, будучи спровоцирован на прямое предательство, идёт дальше остальных, Мистерию Христа. Выражаясь современным языком, налицо невысказанное Иудой вслух предпочтение-противоположение национально-религиозных ценностей общечеловеческим и вселенским; социальной справедливости – праведности; практическо-прагматических соображений-действий – таинству. Социальная мотивация-профанация – на переднем плане. Раздача милостыни, благоговение – св. дело! Так, не лучше ли, не правильнее ли, не проще ли продать дорогостоящий нард и раздать вырученные от продажи деньги нищим!

Интересным образом Кн.Втор. велит израэлитам делать прощение в седьмой год взявшему займы брату = единоверцу-единоплеменнику, но взыскивать с иноземца (15,1-3), не без оговорки: «Разве только не будет у тебя нищего...» (4). Т.е. в последнем случае можно будет простить и иноземцу (?). Хотя ниже говорится: «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; поэтому Я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (11).³¹¹

С пришествием Мессии ожидалось как ниспровержение иноземного ига, так и установление-учреждение общества социальной справедливости, т.е. ликвидация аморального разделения на богатых и бедных, насыщение голодных и т.д. «Шаббат» (63а): «Р. Шмуэль (250г.): «Между этим миром и днями Мессии нет разницы (т.е. не все проблемы в мессианские времена сойдут на нет – К.З.), кроме конца порабощения израэлитов иноземцами и бедных богатыми».

Скажите, разве с т.зр. всех рационал-социалов заключительных столетий подавший голос Иуда и боромочущие между собой ученики не правы? Разве не куда, так сказать, моральнее, вместо какого-то там, неизвестно зачем и на кой, помазания (предрассудки! мракобесие! блажь!), выручить немалую сумму с продажи нарда для нищих!

Оказывается, нет, точнее, не всегда, что и обосновано в отповеди решительно берущего под защиту Марию и её (сакральный) поступок Иисуса, К-рый уместно парафразирует Втор.15,11, обращаясь к ученикам. Он ничего не объясняет им (да это и невозможно сделать в двух словах, да они и не способны сейчас понять постигнутое сердцем Марии), одновременно приоткрывая перед ними важность и перспективный масштаб совершённого Марией, превращённого ею в мистериальное откровение таинственного сокровения. Время Его Первого пришествия истекает, жертвенная смерть через Распятие на пороге, т.е. ныне вершится одноразовое уникальное Событие Голгофы, к-рое никогда больше не повторится, в то время как всегда имеющиеся с собою нищих, к-рые всегда будут, ещё успеют, ещё сумеют поблагодарить им.

И вне зависимости от того, что (возможно теряющимся в смутных догадках о жертвенном Мессии б. Иосиф и победоносном Мессии б. Давид некоторым) ученикам, части учеников видится-кажется-мерещится-представляется в, при всех усло-

³¹¹ Раввинская экзегеза предлагает своё истолкование: «Как свести Втор.15,11 и Втор.15,4? Если будете исполнять волю Божию, нищие будут среди неизраэлитов; если же нет, нищие будут среди вас» (SDt.15,11 §118(986). «Тарг. Иерушалми 1 Вт.15,4; 11»: «Если вы будете соблюдать заповеди Торы, среди вас не будет нищего... Но так как вы, дом Израилев, пренебрегаете заповедями Торы, нищие не прейдут в земле вашей».

виях, загадочном для них провозвещении Иисусом скорого собственного погребения, они, Его Апостолы, должны верить Ему, относительно всего произошедшего, равно касаясь обращённого к ним слова Христова, на слово.

Остальные, наверное, и поверили, а не Иуда, кто именно в ответ на слово Христа о марианском помазании и вечной-непреодолимой памяти её доброго дела (то была переполнившая чашу Иудина терпения-ожидания последняя капля) покинул дом Симона. Покинул (в злобе, в надежде и отчаянии), выйдя в вечерние сумерки, выйдя в темень, во тьму внешнюю, по направлению из Вифании в Иерусалим, к первосвященникам, чтобы предать Иисуса, подобно тому как завтра он выйдет из Сионской горницы, по ходу Тайной Вечери, в ночь, во тьму внешнюю, чтобы завершить запущенное им днём ранее дело предательства предательств.

Впрочем, если об этом Иудином выходе-походе с вечери к первосвященникам сообщают Мф. и Мк., не акцентирующие Иуду как ропотника, то Ев. от Ио., где ропотник именно Иуда, «к-рый хотел предать Его» (4), из чего ясно, что мысль о предательстве возникла у него раньше, об уходе предателя к первосвященникам не упоминает. Не упоминает, раскрывая, вместе с тем, истинную коррумпированно-воровскую подкладку-подоплёку возмущения этого т.н. искреннего поборника вспомоществовательной благотворительности и противокультурного знаменосца т.н. моральной социальности, этого адепта социальной утопии накормления бедных (за счёт богатства богатых).

Вспомним, что сатана (Ариман) приберёт после Искушения Христа в пустыне (30г.) одно из неиспользованных против Него до конца орудий на будущее (см. выше). И вот настало время этим неиспользованным орудием-оружием воспользоваться. Одержимый *дьяволом* с вошедшим в него *сатаной* алчный Иуда не устоял в апреле 33г. перед искушением, перед к-рым устоял в посткрещенские сороковины 30г., пройдя (Mittendurch) между Люцифером и Ариманом, Христос в пустыне.

То-то самый немногословный из Евангелистов, по поводу (событий) Страстной среды, Лк., сказав о поиске, при приближении праздника опресноков, называемого Пасхой, первосвященниками и книжниками пагубы на Него, из страха (в страхе) перед народом, говорит затем, ничего не говоря о вечери в Вифании, только следующее:

«Вошёл же сатана в Иуду, прозванного Искаротом, одного из числа двенадцати, И он пошёл и говорил с ними, первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег;

И он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе.»
(22,3-6).

* * *

Сродни большинству революционеров, «борцов за правое дело», общинный казначей Иуда, имея при себе денежный ящик для пожертвований на апостольскую общину, время от времени уворовывал оттуда, т.е. заботясь о нуждах общины, не гнушался совать руку в монетный ковчегец (в миниатюрную сокровищницу!) для присвоения части благотворительно-пожертвовательных средств. Следовательно, благотворительно-народовая претензия к марианской т.н. расточительности в его Иудиных, приверженца двойных стандартов, устах — неоднородна, бессовестна, бесчестна. Ведь вырученные с продажи драгоценного нарда деньги частично можно было бы и прикаманивать, можно было бы использовать и в личных целях.

Не бросились ли товарищи большевики, свергнув временное правительство, под

лозунгами соц. справедливости, тотчас экспроприировать экспроприаторов = «грабить награбленное»! Не открыли ли они счета в иностранных банках на случай потери ими власти (чем положили начало «золоту партии», не забывая одновременно ни про себя, ни про свою родню). Достаточно вспомнить о золоте или многочисленных паспортах пламенного революционера Свердлова и мн. др. И как тут не вспомнить про памятник (воздвигнутый, как говорят, по инициативе «иудушки» Троцкого) одному из выдающихся богоборцев Иуде в первые годы атеистической революции!

Подмена божественной праведности как истинной духовности химерой социальной справедливости приводит к обездуховленному рационал-материализму, к убийственной рационал-материализации духа. А в заземлённой материи без духа нет метаистории и она – по сути дьявольско-сатанинское зло – творит (делаясь, к тому же, псевдорелигией = «св. дело русской революции») зловещий противополообраз истории на земле.

Посему байка о наркоме продовольствия Цюрупе, якобы потерявшем сознание от (в солидарность с народом) недоедания, и все проч. байки данного типа есть не более чем постреволюционная псевдомифология пропагандистской машины алчно урвавших на себя власть Шариковых. Да и сам Иуда действовал в небескорыстном духе булгаковского Шарикова. Притом заметим, если руководивший им, если спровоцировавший его на конкретное действие социальный мотив предательства задействован в Евангелиях открытым текстом, в кадре, с титрами, то мотивы национально-освободительные, в рамках основного понимания, основной идеи, прежде всего, национально-религиозного мессианизма Иуды, остаются сокрытыми, оставляются за евангельским кадром, что, ни в коей мере, не означает их отсутствие.

Предательство Иуды Искариота было зачато ещё летом 32г., по Петровом Исповедании Иисуса 6.07. Христом, о чём косвенно свидетельствует Ев. от Ио., приводя постисповедальные слова Христа к ученикам: «не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол» (6,70), т.е. – одержимый Люцифером, к чему Ио. присовокупляет, что «это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте (в к-рого войдёт сатана! – К.З.), ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати» (71). С тех пор минуло почти 9 месяцев, и не случайно именно при истечении 9-го месяца вызревшее-созревшее, т.е. никак не внезапное, предательство, сродственно доношенному плоду, в вечер Вифанской вечери, вследствие последнего нардово-миропомазательного толчка, изверглось-родилось в мир.

Не ответил ли почти 9-ю месяцами ранее – в Преображенский год Господа, за неделю до Преображения Господня – на вопрос имеющего глаголы земной жизни Учителя Симон Пётр (карма Симона Маккавея): «Ты – Христос, Сын Бога живого». Может ли у Бога Авраама, Исаака и Иакова, у Бога Моисея, быть какой-либо индивидуальный, включая или, вернее, не исключая Мессию, Сын, помимо совокупного Израиля – единородного сына Божия? Не в те ли дни у подвизавшегося с 30г. при Иисусе, у избранного в 31г. в число 12-и Иуды зародилась, запав в его душу, первые семена зомнения, к-рые за 9 последующих месяцев выросли в предательство.

Не был ли Иуда Искариот отягощён героической кармой Иуды Маккавея – неистового борца против (демонии) Селевкидов. Дальше – больше! Не довлекла ли над Иудой Маккавеем карма греховнейшего из иудейских царей – Давида Манассии – ненавистника и погубителя пророка Исаии (карма Магдалины!), антагониста пророков Господних и злостного идолопоклонника, к-рый горячо раскаялся-покаялся в плену ассирийском, воплотившись впоследствии как Иуда Маккавей! Не благодаря ли знаменитой проникновенно-покаянной «Молитве Манассии», грех к-рого Господь, тем не менее, опустив занавес над Иудой и эпохой Первого храма, но отложив возмездие ради Иосии и эпохи Второго храма, не простил. И не довлекла

ли, в свою очередь, над Манассией карма *сильнейшего из братьев* – патриарха Иуды (предка Давида), по инициативе к-рого Иосиф, *лучший из братьев*, был продан братьями за 20 сребренников!

Иуде Искарриоту (с его протестантской! кармой) не удалось в его апостольской (ре)инкарнации одолеть в себе Ветхий Завет и выйти на Завет Новый (что досталось в кармический удел не менее истовому, чем Иуда Маккавей и Иуда Искарриот, столпу-учредителю Западной церкви – Августину Блаженному, и что выпало в дальнейшем на реинкарнационную долю выдающегося реформатора М.Лютера). С лета 32г. он, с одной стороны, всё мучительнее сомневался в почему-то медлившем с громотрубным выступлением Иисусе, как в еврейском Мессии, а с другой, продолжал верить в Него и жаждал действия, стремился ускорить события, хотел как-нибудь поджечь-возжечь начало мессианской эры. С одной стороны, Иуду тянуло к Риму, при помощи к-рого Иуда Маккавей, заключив союз с Римской республикой, успешно воевал против декадентных Селевкидов, а с другой, он как еврейский национал-мессианист ненавидел императорский Рим (демония Цезарей) и римское ярмо над Иудеей, чая (открытия-обнародования) в Иисусе грозного освободителя Израиля и меченосного сокрушителя-победителя римлян.

Когда же, наконец, исполнившиеся времена реально исполнятся?! Прощение до седмижды семидесяти раз, любовь к ближнему, смерть, помазание, погребение... Всё смешалось, всё – не то! не та масть! Где разящий меч? Где день Господень великий и страшный? Где брань? Или Он не тот, за Кого себя выдаёт, или пусть докажет делом, что Он именно тот! Сейчас, – на субботнюю Пасху 33г., или – никогда! Или Иисус – еврейский Мессия! или – труп! – третьего не дано!

Засим уход-поход-приход Иуды с вечера к несказанно обрадовавшимся ему отцам нации, к-рые совещались утром касательно Иисуса, тоже был двояким-неоднозначным. Одной частью своего расщеплённого существа Иуда всё ещё продолжал верить, тогда как другой, взбитый-взнузданный-остервенённый этим народно-предпогребальным миропомазанием, он, несмотря на жуткий внутренний диссонанс, отпустив тормоза, с удовлетворением предавал Учителя (на дело! или на смерть!).

И коли Иисус даёт добро на Своё, будь то блажное или панихидно-похоронное, видите ли, миропомазание вчерашней грешницей народом ценой в 30 динариев, значит, Его вполне впору предать всего за 30 сребренников – несколько больше, чем за Иосифа, и всё-таки вызывающе мало, т.е. за цену, к-рой израэлиты обычно компенсировали друг другу гибель раба³¹² (и за к-рую после катастрофы 70г. будут продаваться на невольничьих рынках, по 20-30 монет за душу, тысячи иудейских невольников). 30 лунных сребренников (серебро – лунный металл!), предложенных лунарными предводителями еврейства, к-рые в упор не видят Христа-Солнце, лунарному Иуде, к-рому *серебро* Луны ближе *золота* Солнца, к-рый не в силах подняться до золотого эквивалента Солнца во духе, к-рый остаётся на ветхозаветном уровне восприятия рефлекторного солнечного света, не могучи, не найдя в себе мужество взглянуть в глаза Солнцу, посмотреть на Солнце прямо, не закрывая глаз.

Эту – и ничтожную, и вовсе не ничтожную (имеющий уши слышит!) сумму в 30 лунно-серебряных монет называет Ев. от Мф.; Ев. от Мк. говорит о вечернем визите Иуды к первосвященникам, по всему, в дом Каиафы, где проходило утреннее

³¹² «Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить 30 сиклей серебра, а вола побить камнями» (Исх.21,32). «Баба Кама» (4,5): «Если вол забодает раба или рабыню до смерти, то владелец вола должен заплатить 30 сиклей, пусть даже цена раба 100 мин (1 мина = 25 сиклей) или 1 золотой динарий». «Арахин» (3,3): «Забодал ли вол самого красивого или самого уродливого среди рабов, владелец вола платит 30 сиклей. Если же вол забодал свободного, владелец платит его цену» (ср. Лев.27,3).

совещание, на Сионе; Ев. от Ио. – как о предательском посещении Иудой первосвященников, так и о сребрениках – не говорит ничего.

Не сказано ли у дуалистическо-мессианистического пророка Захарии:

«И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, – не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников.

И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, – высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника.» (11,12/13)

Языческий Гермес-Меркурий покровительствовал и врачевателям, и торговцам, и ворам. Проникнутый Христом-Солнце ветхозаветный Рафаил/Рафаэль – Архангел-Целитель (см. второканоническую «Кн.Товита» и апокрифическую «Кн.Еноха») – в сиятельной свите Михаила-Солнце = в новозаветной свите златосолярного Иисуса Христа!

И снова: дальше – больше! Не Иуда ли, разрываясь между ненавистью и кармическим влечением к Риму, присоветовал первосвященникам и начальникам более активное подключение римлян к делу-деликту (убиения-устранения) Иисуса Назаретянина?! Причём быть каким-либо заведомо, мол, делегированным в круг Христовых приверженцев агентом-шпионом (засланный казачок) синедриона ни метаисторическому, ни историческому Иуде, несмотря на болезненные вымыслы новейших авторов-квазифантастов, к-рые тупо экстраполируют ново-нейшие дименсии на былое, профанацию – на сокровение, разумеется, и не снилось. Его предательство, глубинные мотивы к-рого предводителей еврейства мало интересовали, явилось неожиданной своеобразной «манной» для радостно ухватившихся за неё синедристов. И это после вечернего, под покровом темноты, визита Иуды к начальникам-первосвященникам, последние, – не к полуночи ли! не в полночь ли! не с подачи ли (опять нырнувшего в темень) Иуды! – решили убить не только Иисуса, а и воскрешённого Иисусом Лазаря!

Одни из них не понимали случившегося, или видели в Лазаревом воскрешении колдовство, или, сродни Ренану и др. ново-нейшим изыскателям со сплюснутыми рационал-материализмом мозгами, – Иисусову мистификацию. Другие же, услышав от Иуды, какой ажиотаж вызывает Лазарь, и сколько Иудеев (из Иерусалима и проч. мест), придя ради него (чтобы увидеть чудо вживе) в последние дни в Вифанию, уверовали во Христа, пришли к выводу-решению, что если достоин смерти совершивший обнародовательное «предательство мистерий» творец, то не следует оставлять в живых и Его творение (– это наглядное подтверждение-доказательство величия-могущества Мессии). Пусть умрут и (псевдо)Воскреситель и (псевдо)воскрешённый!

Так или иначе, решение убить и Лазаря спустя 37 дней от его второго рождения к жизни новой, к жизни во Христе было принято начальствующими в народе не без связи с приходом к ним (предложившего свои услуги) Иуды (вечерний уход к-рого с вечера в Вифании никого из совечерников не удивил, поскольку у заботливого казначея всегда найдётся множество поводов-причин для деловой отлучки, да и всегда имеется много насущных дел во благо общины).

Стало быть, Страстная среда 1.04.33г., после бурного, затянувшегося до глубокой ночи вторника, была (относительным) днём тишины в том смысле, что в этот день Иисус со Апостолами, впервые с воскресенья 29.03., не посетил шумно-многолюдный предпраздничный Иерусалим и храм, к-рый Он покинул во вторник, оставаясь в среду на др. стороне Елеонской горы, – в Вифании. Как они провели сей (не медитативный ли?) день (в утро к-рого, до полудня, первосвященники-книжники-старейшины совещались в доме Каиафы) до вифанской вечера в доме Симона? с какими людьми Иисусу довелось днём общаться и о чём беседовать? – неизвестно.

Во всяком случае, древнее церковное предание вполне верно считает днём предательства Иуды, точнее, решения Иуды предать Христа и назначения предательской цены в 30 сребреников – Страстную среду (за 2 дня до Пасхи) (пост среды), между тем как авторитеты-экзегеты, повторим ещё раз, вполне неправильно, вернее, грубо ошибочно перебрасывают марианское миропомазание из среды назад – в субботу (за 6 дней до Пасхи). Стоит, поверь, читатель, очень стоит самостоятельно попробовать проверить подобную горе-попытку-комбинацию мнимой синхронизации синоптиков и Иоанна, уж не говоря о её полной хрононесостоятельности, дабы самолично удостовериться в степени её разностороннего абсурда!

А мы подведём итог. Засим мало-, однако, чрезвычайно важнособытийная Великая среда Страстной седмицы миновала. К слову, если на среду приходится начало второй половины иудейской недели от субботы до субботы, то в неделе христианской – от воскресенья до воскресенья, Рафаэлева среда падает на конец первой половины седмицы (или восьмерицы – от воскресенья до воскресенья!), в то время как начало половины второй составляет юпитеральный (Архангел Захариэль) четверг. В среду утром иудейские совещательные верхи вынесли на первосвященском доме новое (обновлённое-келейное) хитро-убийственное решение; на вечери в Вифании свершилось Таинство магдалинского Помазания Господа миром; вечером было принято предложение предательства и назначена цена за него; ближе к полуночи последовало решение убить и Лазаря.³¹³

---

³¹³ В связи с индивидуальностями Лазаря-Иоанна и Магдалины (негативный двойник-антипод к-рых – Иуда Искарот!) представляется уместным вспомнить затронутую нами уже в «Р.л.» (814-17; 826; 990/91; 1077; 1251-63; 1320; 1376) и подробно рассмотренную в «Д.И.» (109; 125; 709/10; 829/30; 840-912) тему христианизации Армении, и из Армении, через (транзитную в западных, южных, восточных дорогах на Кавказ) Армению – Иверии с Албанией. В предыдущих томах трилогии было указано на манихейскую и павликианскую линии-составляющие в христианстве находящегося в уникальном месте пересечения (путей) между иранским Востоком и греко-римским Западом, между Кавказом и семитским югом Армянского нагорья. Арагат – начало постпотопного человечества, в треугольнике великих озёр – Ван, Севан, Капутан, и Дом Армянский – в треугольнике между Ираном (*Дух*), плюс симбиозное Междуречье, эллинистическим Западом (*Душа*) и сиро-иудейским югом (*Тело*), при тайнах Золотого руна и Прометея Эльбруса на кавказском севере.

Достаточно вспомнить хотя бы о том, что Григорий Просветитель (239- ок.330/33гг.) был младшим современником Посланца Света – Мани (216-76гг.), и анахоретски ушёл, сложив с себя патриарший сан, после Никейского собора 325г., в загадочные Маниевы пещеры, названные так, как уверяет церковное предание, по имени отшельницы – рипсимеянки Манэ/Мани, за кем и за чем может таиться соответствующий шифр. Да и имя Манэ/Мани в состоянии скрывать (указание) как (на) парфянина Мани, так и (на) великого посвящённого Ману. Кстати, согласно армянскому преданию, второй из избежавших мученичества рипсимеянок – «гроздь лозы виноградной Христа» – была снаряжённая (в отличие от молитвенно уединившейся в пещере Манэ) Григорием Просветителем с апостольской миссией в Иверию Св.Нино (арм. Нунэ; слав. Нина) – Апостолица и крестительница Грузии, где в Ив. побывали Андрей Первозванный и Симон Кананит (престол Св.Симона). Во всяком, случае Армянская церковь чтит память Св. Дев Нунэ и Манэ в один поминальный день – 15.06.

Сейчас нам важна иоаннитская или лазарианско-магдалинская составляющая древнего христианства Армении и расположенного по левобережью Куры Кавказа. В «Р.л.» (илл. с.961) было сказано о 49-метровом трёхярусном храме (Св.Грааля) Звартноц (Бдящих сил = Небесных Ангелов), посвящённом в VIIв. (в противовес импульсу Гондишапура и халифатскому арабизму) католикосом Нерсесом III Строителем Григорию Просветителю. Так вот, этот храм, в к-ром, следуя преданию, одно время хранилась похищенная оттуда Чаша (манихейское направление) Иосифа Аримафейского с кровью Распятого, соорудил архитектор Иоанн, снабдив его знаменитыми орлами Звартноца – вестники Иоанна Богослова – на капителях.

Итак, сын Анака Парфянина, убийцы армянского царя Трдата II, носивший, вероятно, изначально имя Сурен (*божественный*; или *предводитель*) (дом Сурена – один из семи, при

Теперь, когда полдела, что называется, в шляпе, надлежало не столько ждать, сколько выждать, выудить, не упустить удобный-подходящий момент. Убить не в праздник: до или после. Инициатива перешла к Иуде, кто, будучи нетерпелив, будучи лихорадочно-деятелен, не может и не станет дожидаться окончания праздника. Агничная жертва должна быть принесена (с помощью душегуба, получившего в уплату за купленную первосвященниками-начальниками безгрешную душу 30 священных сиклей) к Пасхе, на Пасху! Пусть Иисус, – либо позорно умрёт до наступления великой субботы! либо тронно восторгствует именно в не случайно, на сей раз, тождественную Пасхе дважды великую (сатурнальную) субботу!

царском доме Аршакидов, великокняжеских парфянских домов), был во младенчестве, когда фамилию его отца предали в Армении мечу, спасён и унесён своей няней, по имени Сопи (София), в Каппадокию (римские пределы), где и получил при крещении (весьма принятое у выдающихся малоазийских церковных отцов III/IVвв.) греко-христианское имя Григорий (*бодрствующий*). И здесь нелишне оговорить, что, сообразно Зенобу Глаку (поздняя версия), спасённых младенцев было двое (близнецы?): одного, Григория, спасительно унесли на Запад; другого, Сурена, – в Персию, откуда он попал в Китай (!), там, в 10-летнем возрасте, воцарился и царствовал 19 лет. Каков подтекст фантастического в данном контексте Китая? Не в Китай ли бежали (как) преследуемые с III/IVвв. (и в Риме, и в сасанидском Иране) манихеи (так и последние потомки царственных Сасанидов – от арабов – в VIIв.)! К слову, Армения у-для китайцев издавна – «Ямения» = «прекрасная монахиня Востока».

Далее, в Каппадокии Григорий получил греческое и сирийское христианское образование, причём в возрасте 12-и (!) лет (т.е. в возрасте Иисуса Нафанида на слиятельную Пасху 14г. н.э.) некий благочестивый христианин Давид (Мгер/Митра Старший, Давид и Мгер/Митра Младший – тревопоклонные герои армяно-христианского-противохаалифатского эпоса «Давид Сасунский») женил его на своей дочери Мариам. В браке с нею у Григория родились два сына, после чего, он, по прошествии трёх брачных лет (на третий год), по взаимному добровольному согласию супругов, расстался (в возрасте Иисуса Соломонида в 14г. н.э. = на 15-м году жизни) с ушедшей в монастырь женой, решив дать обет безбрачия и полностью посвятить себя служению Христу. См. григорианское жизнеописание в «Д.И.» (882-95). Для нас ныне актуальны его *иоаннитские* черты.

Примечательно, что в Армению он (рукоположенный патриархом Леонтием в Кесарии Каппадокийской) принёс с собой («из краёв Греческих») мощи Иоанна Крестителя (хранились с VIIв. в крипте Звартноца), и первую основанную им в Армении церковь (местность Иннакян) посвятил именно (передавшему, о чём мы знаем из антропософии, спиритуальную иоаннитскую эстафету Лазарю Четверодневному) Иоанну Крестителю. Не прожил ли Иоанн Богослов без малого 100 лет, пройдя через успение 24.06.100г. н.э. Т.е. астрально-чистилищная треть его земной жизни приходится на 133г. (время столетия Таинства Голгофы и время разгара восстания Бар Кохбы), откуда 106 лет – сакральный возраст Кр.Розенкройца (1378-1484гг.) – до рождения Григория Просветителя в 239г. н.э.

Вдобавок к тому, от освящения в 960г. до н.э. воздвигнутого Мастером Хирамом Соломонова храма до (начала) крещения Армении Григорием в 301г. н.э. – 1260 (апокалиптических) лет. От кончины в Египте патриарха Иакова в 1860г. до н.э., когда именно (великий египетский везирь) Иосиф, лучший из братьев, сделался главой дома Израилева (первенство было ранее перенесено на Иосифа с лишённого права первородства Рувима), до эпохального в (мета)летописи армянства 301г. н.э. – 2160 (длина Космического месяца) лет. Напомним, патриарх Иосиф... Мастер Хирам... Лазарь-Иоанн... Кр.Розенкройц – (выборочные) звенья одной реинкарнационно-кармической цепи (к-рую мы реконструировали частично по Штайнеру, частично самостоятельно) (см. Д.И.; см. выше). Наконец, от разрушения Навуходоносором (не превратившимся ли в быка-льва, как убийца рипсимеянок Трдат Армянский – в грязелюбивую свинью!) в 586г. до н.э. Первого храма до основания в 303г. н.э. Эчмиадзинского кафедрала – 888 (число Христа) лет. И не указал ли место сооружения этого кафедрала на месте (Эчмиадзин) «сошествия Единородного» золотым молотом явившийся Григорию в сновидении Христос. «...и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца» (Ио.1,14). Не двуродный (т.е. сын земных родителей), а Единородный (т.е. Сын Отца Небесного) – со времени (в раннем христианстве) Крещения в Иордане (6.01.30г. н.э.)! Не (евтихианское) монофизитское (из двух – одно естество) и не (халкидонское) диафизитское (в одном – два

естества), но миафизитское (одна богочеловеческая природа Христа Иисуса) армянское апостольское христианство.

Неспроста об ударе *копьем судьбы*, к-рым римский воин пронзил бок Распятого (дабы Ему не перебили голени), и к-рое, согласно преданию, принёс в Армению Ап.Фаддей, сообщает только Ев. от Ио. Если Фаддея (Иуда, брат Господень) армянская традиция чтит как первого епископа Армении (второй – Варфоломей), то Григорий Просветитель – 8-й. Кришна – 8-я инкарнация Вишну. Иисус Соломонид – 8-я инкарнация Заратустры. От рождения Заратоса в 602г. до н.э. до ввержения в ров (Хор-Вирап) царём Трдатом III Григория в 287г. н.э. – 888 лет. Не восстал ли Иисус Соломонид (Заратустра) как христианская духовно-аполлоническая субстанция в Лазаре под крестом Голгофы! Не воплотился ли Заратустра впоследствии как (Мастер Иисус) известный современник Григория – Лукиан Антихийский (230-312гг.)! Не есть ли Григорий Просветитель («Просветитель» – сакральный титул Заратустры), т.е. проведший 13/14 лет в яме, как Лазарь Четверодневный 3,5 дня (3,5 x 4 = 14) во гробе, и призванный оттуда Богом к новой богоугодной жизни свящennemученик, – реинкарнация воскрешённого Христом Лазаря?! Интересно, что если армяне литургически помнят (воскрешение) праведного Лазаря в субботу перед Вербным воскресеньем (Лазарева суббота), а Иоанна Крестителя – в (симметричную ей по обе стороны от Великой страстоседмичной субботы) первую послепасхальную субботу (Пасха – в григорианско-календарном интервале 22.03.-25.04.), то день ввержения Григория в ров и начала его многолетнего мученичества отмечается Армянской церковью в субботу перед Лазаревой субботой. Притом, если приложить эту субботу к старому (юлианскому) календарному стилю, она попадёт как раз на дни смерти и воскресения Христом Лазаря (19-23.02.) – ученика, к-рого любил Господь!

Так не томился ли Григорий в Хор-Вирапе (вызволненный из глубокой ямы на 14-м году заточения), у подножия Арарата, близ к-рого прошёл в 24г. н.э., странствуя по Ойкумене, Иисус из Назарета, и где в VIIв. католикос Нерсес Строитель построил часовню, – как погребённый Лазарь! Не посвящены ли 5 проникновенных шараканов последнего потомка Григория и последнего католикоса Григориды Саака Партева (Второй Просветитель), кто умер в 439г., именно «призванному Иисусом к жизни вечной» (3) Лазарю! к-рый, – «мёртвый, пеленами опутанный, облачился в бессмертие» (5). Не зовётся ли свящennemученик Григорий в шараканах (армянские псалмы) «солью земли» (во время истязаний на его раны клали соляные камни): «Ты стал для армян очистительной солью» (Ов.Ерзнкаци). Не сделались ли уведённые ассирийцами в полон израэлитские десятиколенники – Иосифляне-Ефремляне (к-рые, запасшись водой и провиантом на земле благодатной Армении, исчезли где-то на Востоке, в таинственном местонахождении таинственного царства пресвитера Иоанна) – благодатной солью земли! Не удивительно ли, что если Дионис – Осирис, то Гор – Аполлон, с кем (нельзя не присовокупить) отождествляли и Митру!

Симптоматичен собственно приход Григория в Армению из Каппадокии, с востока (греко-римской) М.Азии, тогда как деятельность обосновавшегося на 67-м году жизни в Эфесе Лазаря-Иоанна протекала, в течение 33-х лет, с 67 (дата мученичества Петра и Павла в Риме) по 100гг., на западе М.Азии. И неспроста Григорий достиг 67-летнего возраста в 306г. н.э., во время, когда он, как говорит предание, окончательно утвердил армянское христианство, и когда ставший императором (25.07.) Константин прекратил противохристианские гонения на Западе (сходно сделавшему это осенью Максенцию в Риме и отлично от продолжавшего преследования на Востоке империи Галерия). Не случайно, соответственно преданию, Григорию, григорианско-христианскому просветительству народов и стран воздали (как новому кавказскому Прометею!) почести цари армян, иверов, лазов, алванцев, алан (греч. и сир. версии «Истории» Агатангелоса).

Не случайно Григория как святого почитают все церкви. День памяти, по календарю «древнесирийских мучеников Антиохийской церкви» – 30.09.; на стенах Софийского собора (VIв.) в Константинополе имеется барельеф с изображением и надписью «Григор Армянский», чей праздник в VIIIв. был (под днём позаимствованным у сирийцев) включён в византийский церковный календарь. В IXв. надпись «Св. Григор Армянский» появляется под изображением в церкви Иоанна Богослова (С.Дживованни) в Неаполе. Поминальные дни у католиков – 30.09. и 2/3.12. Не любопытным ли образом 30.09. падает на день, следующий за (установленным папой Львом Великим в Vв.) католическим праздником Архангела Михаила 29.09.! Армяне помнят своего Просветителя 4 раза в год (празднуя в последнюю субботу сентября день михаэлиты Георгия Победоносца, памятуемого православными и католиками в апреле).

Т.е. миссия начавшего с Армении Григория, (не чуждого манихейству) парфянского принца, оснащённого греческим и сирийским образованием, была вселенской, была наднациональной,

была иоаннитско-космической. Случайно ли участие в поствоскресенском-довознесенском мистериальном действе-таинстве (19.04.33г.) на духовном Галилейском море в духовной (иудейской) Галилее, среди двух безмянанных учеников (Ио.21,2) Христа (именно воскрешённых Христом, именно воскресших к новой жизни) Лазаря (Иоанн Богослов) и Юноши из Наина (Мани) (см.выше и ниже)! Сформировавшийся как личность в середине IIIв. Григорий не был исключительно церковным национал-пригосударственником, каким его рисует позднейшая фундирующая на нём становление именно узконациональной церкви традиция. Жизнеописание его уникального подвижничества с институционально-догматическо-церковных или с религиозно-государственных позиций не соответствует и не может соответствовать реальности, не отражая ни спиритуальную сторону деятельности, ни истинный масштаб Просветителя (с его светящей из космоса невесомой и неугасимой *лампадой* в близоруком ночном небе над горой Арагац).

Линия Петра и Павла, иначе говоря, линия петрианско-павлианского христианства, (стартовав с Нереса Партева) восторжествовала на Армянском нагорье лишь во дни Вторых Просветителей, во дни новопришедших в Армению Фаддея и Варфоломея – Саака Партева (петринаизм) и Месропа Маштоца (павлианизм), – этих ещё развёрнутых во всю Кавказскую ойкумену вселенско- (точнее, регионально-) христианских деятелей-ойкуменистов, но уже не космистов. (Ойкуменист Маштоц создал алфавиты для армян, иверов, алванцев.) А, в свою очередь, армянские церковники VIв. (Двинские соборы) сделали, вполне уподобимыми Ездру с Неемией, национализаторами-геттоизаторами безгосударственного армянства, от к-рого, из-за присущего-свойственного ему с VIв. сугубо армянского национал-христианства, отпала в начале VIIв. (прислонившись к халкидонитской Византии) Иверия, и к-рое (доведённое до крайней степени церковно-сегрегационного «талмудизма» католиком Ованесом Одзнецю в VIIIв) поглотило-ассимилировало со временем не отпавшую от Армянской церкви (с её, во главе армянства, синдромом многократно сворачивающегося ежа) Кавказскую Албанию. Вместе с тем, как иоаннитско-космическое, так и павлианско-ойкуменическое духовное христианство высшей пробы герметически сохранилось (чаша Св.Грааля) в особой, вплоть до физиса, наследственности армян-христиан, величайшая христианская жертва к-рых в XXв. отомкнула врата всечеловеческому Второму (эфирному) Пришествию Христа (на облаках), сделав наступление индивидуалистической, на уровне Души сознательной, эры оного возможным!

Не по случайному стечению обстоятельств у армян в особом почёте под знаком Р.Х. дата 6.01.1г. н.э. – исторический день Поклонения Христу волхвов с Востока, на 7-й день от рождения 31.12.1г. до н.э. близнецов – Лазаря и Магдалины. Да и дата 6.01.1г. до н.э. – рождественский день Иисуса Соломонида – армяно-христианскому преданию знакома. И уж совсем не случайно в пору патриаршества Григория была ок.310г. основана в Сасанидском Иране противоположная христианству знаменитая (черномагическая) академия Гондишапур, к-рой *иоаннит* Григорий противопоставил в IVв., тогда как посвящённый ему храм Св.Грааля (Мани – Парсифаль) Звартноц (зодчего Иоанна) восстал на крыльях Иоанновых орлов против импульса разрушенного и одновременно впитанного аравитянами Гондишапура, под зловещей эгидой 666г., в VIIв. н.э. (век рождения ок.630г. павликианства – Константин Сильван – на Армянском нагорье).

Можно вообразить, каким духовным потенциалом, какой мощью и силой убеждения, силой проповеди, силой чудотворства владел-обладал, должен был владеть-обладать этот неутомимый подвижник Григорий для обращения сначала верхов армянства и затем – целокупной страны Армянской, дома Армянского! Кроме того, не следует обманываться ни насчёт превращённого армянским конъюктурно-церковным преданием Григория в сурового догматика типа Кирилла Александрийского (каковым никакой христианский мученик и подвижник II/IIIвв., в т.ч., учредитель церкви при поддержке государства, быть не мог), ни насчёт постконструированного паточно-безоблачного альянса между армянским гос-вом и Григорием, ни насчёт его, дескать, целиком прицарского патриаршества. Нет, ибо и стремление уклониться от патриаршего сана, и главное, добровольный уход ок.325г. в пещерное отшельничество-анахоретство (Маниевы пещеры!) говорят об обратном.

Не находился ли посвящённый святитель Григорий в переписке (предание) с (впервые обнаруженный издревле известную Ап.Павлу и Дионисию Ареопагиту рождественскую дату 25.12.) посвящённым святителем папой Сильвестром (карма пророка Самуила и Марии Вифлеемлянки – Марии Софии = Марии Мадонны), и не встречался ли он с ним, при посещении (как повествует предание) вместе с царём Трдатом (константиновского) Рима! Не являются ли, если внимательнее всмотреться, и сама (мета)историческая фигура, и индивидуальность Григория, куда более масштабными, нежели фигуры, нежели индивидуальности даже Саака и Маштоца! И кем же, возникает отсюда резонный вопрос, он был кармически,

если не именно ближайшим учеником Иисуса Христа! Однако, Лазарь непредставим без сопутствующей ему сестры-близнеца – Марии Магдалины!

Засим продолжим. Сообразно житийному преданию, грядущая посланница Просветителя в Иверию каппадокийка Нина родилась ок. 280г. (спустя ок.200 лет от эфесского успения Магдалины), будучи дочерью (родственного великомученику Георгию Победоносцу) знатного военачальника на римской службе, по имени Завулон (не из колена ли Завулонова происходили десятиколенники – иосифляне-ефремляне – Лазарь с Магдалиной!) и матери Сусанны (Шушан – иерусалимские ворота, к-рыми Иисус вошёл в Вербное воскресенье в город). Братом Сусанны был иерусалимский патриарх Ювеналий, сама же она воспитывалась в Иерусалиме, находясь в услужении у благочестивой старицы-армянки – диакониссы Нианфоры Двинской. Прибыв однажды в Иерусалим, тайный христианин Завулон женился (по совету Нианфоры Ювеналию) на христианке Сусанне, и у них родился в г. Коластры (Каппадокия) дочь – Нина, к-рую они растили в страхе Божиим, посвятив, по исполнении отроковице 12-и лет (возраст брака Марии Галилеянки = Марии Благодатной = Матери Иисуса Нафанида), себя и её Богу. Отправившись-вернувшись в Иерусалим, родители отдали Нину на воспитание Нианфоре, Сусанна сделалась настоятельницей нищих сестёр при храме дома Господня, а Завулон ушёл отшельничать в пустыню за Иордан, заповедав перед уходом дочери: «Ты, Нина, подражай в любви ко Христу сёстрам Лазаря Четверодневного и Марии Магдалине» (свойственное православию ошибочное разотождествление Марии, – сестры Лазаря, и Марии Магдалины).

От Нианфоры Нина узнала, медитативно переживая Ев. от Ио.(!), о нешвенном хитоне Господнем (19,23/24), унесённом мцхетским раввином Елеазаром в Иверию, в столичную Мцхету, к-рая находится в соседней с Арменией стране и ещё пребывает во мраке язычества. Не досталась ли Иверия (сестра-близнец златоурной Колхиды – родины сестёр Медине и Халкиопы) в удел (по междуапостольскому жребию) Богородице, К-рая была удержана от миссии туда Ангелом Господним, предрекшим, что Грузия станет её земным уделом впоследствии, и К-рая простёрла над Грузией Своё небесное покровительство. (Тайна Золотого руна – тайна астрального тела Богородицы!) Пречистая Дева явилась Нине в сновидении и удостоила её идти в Иверию. В Армению Нина попала, присоединившись в Иерусалиме (в Сирии) к бежавшим от Диоклетиана из Рима рипсимеянкам, избежала, как сказано, мученичества (её укрыл розовый куст неопалимой купины – образ Пресвятой Девы) и направилась позднее в качестве посланницы Григория, взяв на себя сновидчески вверенный ей Богородицей крест в виде виноградной лозы, к месту своего назначения.

По молитве миссионерующей Нины, в Иверии низверглись в день Преображения Господня с горы языческие идолы. Совершая чудеса, она исцелила от болезни грузинскую царицу Нану и та стала ревностной христианкой. Тем не менее, муж Наны, царь Мириан, готов был предать Нину, по подстрекательству языческих жрецов, злой смерти, но «в то самое время, как вымышляли казнь Св.Праведнице, померкло солнце и непроницаемая мгла покрыла место, где находился царь». Венценосец ослеп, свита ужаснулась и взмолилась о возвращении дневного света языческим богам, к-рые оказались бессильны. Тогда утращённые воззвали к Богу, проповедуемому Ниной. Мрак рассеялся и вышло солнце, вслед за чем исцелённый от слепоты Мириан принял крещение. Одна из грузинских традиций говорит о 319г., отводя на христианизацию страны 5 последующих лет – до 324г. Научные источники изобилуют множеством дат, чаще отдавая предпочтение 30-м гг. IVв. (337г.).

Если реконструировать историю по собирательно-приблизительному преданию, к-рое, ни в коем случае, не подлежит игнорансу, и если принять, что Нина, действительно, была посланницей Григория Просветителя (кто действовал как Иоанн Креститель, но вселенской силой и в космическом духе Иоанна Богослова!), то, скорее, её приход в Иверию выпадает на время ок.319/20гг., с дальнейшей христианизацией страны и народа в период до ок. (максимум) 340г. Согласно, опять-таки, преданию, ей открылось местонахождение хитона Господня и там поднялся первый посвящённый 12-и Апостолам христианский храм Грузии – Светицховели. Успение же Св.(Раноапостольной) Нино, Апостолицы и Крестительницы Грузии, имело, после долгих трудов, место в день 27.01., либо (как сообщают два различных предания) 335, либо 347гг., стало быть, в возрасте ок.55-и или ок.67-и лет. Впору повторить: на 67-м году жизни Лазарь осел в Эфесе.

Вспомним о патриархально-патримониальной *солярности* Армении (под покровительством братьев Иисусов – Соломонида и Нафанида), с её доминантой мужского (Отец и Сын) начала (Армения – Иудея; Грузия – Галилея), и о матриархально-матримониальной *лунарности* Грузии (под покровительством сестёр – Марии Вифлеемлянки и Марии Галилеянки), с её доминантой женского начала, с её квинтэссенцией Вечно Женственного, с её экстрактом

ИУДА ИСКАРИОТ

Но прежде чем перейти к Великому четвергу, нам надо именно в двуликую Страстную среду, в срединный день недельного равновесия (рафаэлическое миропомазание и меркуриальное предательство!), поближе познакомиться с 12-м в составе 12-и Апостолов – с Иудой Симоновым Искарриотом, неприкаянная душа к-рого оказалась неспособной к настоящей Любви, возможной для человека только там, где есть глубинное покаяние молитвы сердца, через к-рое обретаются прощение, равновесие и умиротворение...

Иуда (*Хвала Богу*) – носитель весьма почётного у иудеев имени сильнейшего из 12-и братьев-патриархов, 4-го сына Иакова от Лии, родоначальника того самого эпицентрального израэлитского колена, из к-рого вышел-произошёл царственный дом-род Давидов, и из к-рого ожидался Машиах-Христос. Плюс к тому, в свете победоносной войны Маккавеев – это вдвойне харизматичное имя её главного олицетворителя, имя обновителя храма (164г.) и еврейства (на заключительном штреке ко Христу Господню) – Иуды Маккавея (один из 5-и поднявшихся и поднявших народ на священную войну против Селевкидов сыновей священника Маттафии).

В отношении истолкования прозвища «Искарриот» версии разнятся: 1) уроженец-выходец из городка Кериот (Кириаф/Кориот) на юге Иудеи (южнее Хеврона); 2) «кериот» – пригород, откуда «иш-кериот» означает – обитатель пригорода Иерусалима, вокруг к-рого было множество пригородных селений (крайот); 3) «иш-кария» (евр.) – *лживый*; греч. – *красильщик*; 4) «искариот» – искажённая форма слова «сикарий», т.е. член террористической группировки революционеров-заговорщиков – кинжальных сикариев. Примем древнейший – первый вариант.

По этому прозвищу предателя Иуду отличают от Иуды Фаддея (не Искарриота – Ио.14,22) = брат Господень = брат-близнец Симона (Кананита/Зилота). «Симоновым» же он (Симонов Искарриот) зовётся, вероятно, по отчеству, только в Ев. от Ио. (6,71; 12,4; 13,26). Теоретически Симон, разумеется, может быть и его братом, как, например, в случае с Иудой (Фаддей-Леввей) Иаковлевым (Лк.6,16; Д.Ап.13; Посл. Иуды 1). Но последний именуется не сыном Иосифа, а братом Иакова Праведного (не именуясь из скромности братом Иисуса), бывшего первым настоятелем иерусалимско-христианской общины (33 – 62гг.), т.е. понятно – почему, между тем как причина, по к-рой Иуда Искарриот мог бы зваться Симоновым по брату, нам неизвестна, она не вырисовывается, и следовательно, скорей всего, Симоном звали его отца.

Далее, не очень выдерживает критику расхожее мнение, будто Иуда единственный иудей среди Апостолов, тогда как все остальные – галилеяне. Точнее, касаемо

Вечной Женственности (Св.Дух). Так, не востала ли сестра-близнец Праведного Лазаря – Мария Магдалина, миропомазательница и первосвидетельница Воскресения Христа, над к-рой простёрлись под крестом Голгофы (марианско-сестринские) покровы Богородицы, под знаком-покровительством Иверской Божьей Матери, в Апостолице Иверии – в Св.Нино!

И если – информация к размышлению! – армянство больше связано с *пространственным временем*, с духовными измерениями, с Логосом – от (II-й) Пра-Иранской эпохи, в знаке Близнецов, до (VI-й) Славянской эпохи, в знаке Водолея, то грузинство, в большей мере, отвечает *пространственному времени*, духовным измерениям, Логосу – от (III-й) Египетско-Вавилонской эпохи, в знаке Тельца, до (V-й) Германо-Англосаксонской эпохи, в знаке Рыб! Эпохи вокруг семерично-срединной (IV-й) эпохи Овна-Агнца, вокруг её пассионарно-космического средоточия – Тайнства Голгофы! Наряду с тем, если христонсно-лучезарное солнце Апостола Апостолов Лазаря-Иоанна – светонсно сияет из грядущей постземной эволюционной эры-стадии Юпитера, то христонсно-лучезарное солнце Апостолицы Апостолов Марии Магдалины – светонсно сияет из следующей за эрой-стадией *новозвёздного* Юпитера (и предшествующей эре-стадии *венчального* Вулкана) эры-стадии *новозвёздной* Венеры!

коленной наследственности (насколько она поддавалась в IV н.э. отголосочной дифференциации), мол, из колена Иуды происходят лишь Иисус и Иуда, — это — точно не так. Не были ли также из колена Иуды Фаддей и Симон (братья Господни), или братья по отцу — Матфей и Иаков Алфеевы, сыновья Алфея-Клеопы, брата (Давида) Иосифа Обручника, в то время как коленный генезис части др. Апостолов — Петра, Андрея, Филиппа, Варфоломоя, Фомы — под вопросом.

Ближе к правде наиболее частая т.зр., что Иуда — единственный Апостол родом из Иудеи. Однако, не совсем. Если Андрей с Петром (Вифсаида), или сыновья рыбака Зеведея, или Матфей (мытарь в Капернауме) и Иаков Алфеевы, или Филипп (Вифсаида) с Варфоломеем (Кана), или (братья-назаретяне) Фаддей и Симон, действительно, — галилеяне, то, например, относительно Фомы (позднеапокрифического уроженца, дескать, Панаеды) таких библейских сведений нет. Помимо того, Фому нельзя однозначно записать и в галилейские рыбаки, среди к-рых Пётр и Андрей, Иаков и Иоанн, Филипп и, возможно, Нафанаил (Варфоломей). А вот принадлежность к рыбацкой артели Фаддея с Симоном (к-рые временами жили в Капернауме) или Иакова Алфеева, уж не говоря о (происхождении незнамо откуда?) Фоме, достаточно сомнительна.

Ещё примечательнее следующее. Распределите Апостолов попарно и Фома (хотя бы методом исключения) окажется в паре именно с Иудой (см. выше). Соответственно, при снаряжении Христом 12-и, в составе 6-и пар, с осени 31 по весну 32г., на самостоятельное палестинское служение, Иуда, по всей видимости, ходил с Фомой! Отсюда возвращаемся к не раз ставившемуся нами вопросу (без ответа): не были ли (Иуда) Фома (Близнец) с Иудой (Искарриотом) в родстве, не являлись ли они братьями (Д.И. 853-56), и, б.м., даже близнецами?! (см. выше). Впрочем, сейчас речь не об их подвопросном родстве-братстве. При всём том, мы помним, что Иуда родился в Иудее (Кириаф/Кариот), под знаком Скорпиона, в ноябре (с немалой долей вероятности) как раз 1г. н.э., будучи, стало быть, очень ненамного старше, будучи почти ровесником родившегося 25.12.1г. н.э. в граде Давидовом Вифлееме — Галилеянина из Назарета) Иисуса Нафанида.

Идём дальше. Имя Иуды значится (последним — 12-м) во всех евангельских списках 12-и призванников. Значит, он сделался Апостолом после Пятидесятницы 31г., в лето Господне, и, несомненно, подвизался при Иисусе (заинтересованный и привлечённый ранее на берег Иордана проповедью Иоанна Крестителя) с крещенского 30г. н.э. Но вот говорит и действует списочно появляющийся с 31г. Иуда за весь период 30 — 33г., согласно Евангелиям, всего в течение-ходе двух-трёх дней — 1-3.04.33г.: от Вечери в Вифании до своего самоубийства, — последнее, по всему, в часы (на третий от своего действительного появления день), когда Распятый Христос был на кресте. И всё-таки этих двух-трёх дней ему хватило, чтобы, став синонимом предательства, ославиться на все последующие времена — до скончания веков!

По поводу житья-бытья предателя до 30/31гг. замечательна донесённая до нас «Золотой легендой» (мета)легенда, известная ещё (в одной из версий) как «Сказание Иеронима о Иуде предателе», к-рую Иаков Ворагинский приводит-помещает в календарно-литургическом круге представляемого им материала под поминальным днём (24.02.) выбранного жребием и заступившего на место Иуды, перед послевоенно-майской Пятидесятницей-Троицей 33г. н.э., (ново-) 12-го Апостола Матфия (Д.Ап.1,21-26) («Von S.Mathias dem Apostel», S.165-68-70). Таким образом, последний (неспроста почти тёзка открывающего Четверо-Евангелие Матфея) закруглил зиявший со дня Великой пятницы вопиющим разрывом круг 12-и (к-рых, с др. стороны, тем не менее, было 12!).

В стольном граде Иерусалиме жила супружеская чета — не то Рувим, не то Симон, из колена то ли Данова, то ли Иссахарова (Иероним), и его (одноимённая

Моисеевой) жена – Циборея (Циппори/Сепфора). В ночь зачатия их ребёнка она видела страшный сон и утром в скорби поведала мужу, что зачатый ею сын станет вместилищем пороков и погубителем иудейского народа. «Не говори так, это тебе нашептал злой дух» – утешал её Рувим-Симон (или – он, подобно ей, видел ужасный, смертельно напугавший их обоих сон). Но она была безутешна и настаивала, отчего, когда у них родился ребёнок, родители положили его (сродни Моисею) в осмолённую корзину из тростника (Исх.2,3), к-рую отдали воле морских волн. И волны принесли корзину на о. Скариот (отсюда прозвище Иуды).

На берегу острова младенца в корзине нашла, совершая прогулку, бездетная царица той островной страны. Она очень обрадовалась, тайно взяла его к себе, имитировала беременность и затем выдала найдёныша-приёмьша за рождённого ею сына, кто теперь рос и воспитывался при дворе как наследный принц. Однако, вскоре у царицы получилось родить собственного сына, после чего вся любовь матери была целиком перенесена на него. Из-за этого Иуда тяжело страдал и часто обижал младшего брата, за что ему доставалось от матери. Так он делался всё злонравнее. Тогда царица открыла-обнародовала секрет найдёныша, к-рый, взбешённый этим, в стыде и ярости коварно убил сводного брата-соперника. А чтобы не быть обезглавленным, он бежал с о. Скариот в Иерусалим, где поступил на службу (домоправителем) к Пилату и снискал особое расположение правителя.³¹⁴

По соседству с Пилатовым дворцом находился дом Рувима-Симона с садом. Однажды внимание Пилата привлекли увиденные им из дворца яблоки в саду. Пришлось Иуде перелезть за вожделенными для патрона плодами через ограду. Там вор столкнулся с хозяином дома, сцепился с ним и в схватке убил камнем, чего никто не видел. Пилат же отдал вдовую Циборею со всей собственностью покойного в жёны своему верному слуге-домоправителю. И вот та в печали как-то рассказала новому мужу историю об отданном много лет назад воле волн младенце в корзине. Рассказ потряс Иуду, к-рый в ужасе понял, что убил родного отца и женился на родной матери. После этого отцеубийца-кровосмеситель впал в тяжёлое раскаяние и, по совету матери, подался, дабы заслужить прощение грехов, ко Христу. Иисус принял грешника, более того, сделал его Своим учеником, затем Апостолом и казначеем апостольской общины...

* * *

Т.е., согласно легенде «Золотой легенды», Иуда, с его, выражаясь языком XXв., Эдиповым комплексом, оказывается в одном ряду с фиванским Эдипом и др. непредумышленными (в дополнение к предумышленным) братоубийцами и отцеубийцами-кровосмесителями мифологической древности. Причём сочувствия к нему, в отличие от несчастного Эдипа, нет. Но истолкование данного феномена мы ниже почерпнём у не раз обращающегося к нему Штайнера.

А пока, если, тем не менее, приложить спиритуальную легенду к евангельской (метаистории), то она, пожалуй, подтвердит пребывание Иуды возле Христа, равно его избрание-назначение Апостолом, с, как и сказано, 30/31гг. н.э., что соответствует времени исцеления Христом (антиподной Иуде) Марии Магдалины и первого (юбилейного) помазания ею Иисуса в доме фарисея Симона (Магдала).

О годах апостольства Искарриота апокрифы и поверья молчат. Иоанн Златоуст говорит, что он, как и все Апостолы, совершал знамения, изгонял бесов, воскрешал мёртвых, очищал прокажённых, однако, предав Христа, лишился Царствия Небес-

---

³¹⁴ См.ср. сходный мотив убийства сводного брата Пилатом в апокрифическом жизнеописании Пилата (Д.И.1242/43).

ного. Знамения не могли спасти его, потому что он был «разбойник, вор и предатель Господа» («Беседы о написании Кн.Деяний» 3,1).

О детстве Иуды арабское «Евангелие детства Спасителя» (35) рассказывает, что он жил в одном селении с Иисусом и был одержим сатаной. Когда мать привела его на лечение к маленькому Иисусу, одержимый впился ему зубами в бок (в печень?!), затем разрыдался и был исцелён. А тот самый бок Христов, к-рый Иуда поранил, впоследствии, на кресте, иудеи (на самом деле – римский сотник) пронзили копьём. Между тем, поздний (за предположительным авторством принудительно крещённого мусульманина?) апокриф «Евангелие от Варнавы» говорит, что Господь изменил облик предателя, казнённого-де вместо Иисуса, ученики к-рого распространили слух о его воскресении. Не созвучно ли это (пусть отчасти) суннитско-мусульманской версии, согласно к-рой вместо спасённого Аллахом пророка Исы, к-рый восхищён-вознесён-сокрыт до времени и грядёт в будущем как исламский Махди, распяли другого (но не Иуду).³¹⁵

Так или иначе, и из обоих названных апокрифов, и из вариантов иудейско-антиевангельского «Толдота Иешу» (где Иисусу, живому или мёртвому, противостоит, то – призванный раввинами его еврейский антагонист Иуда, то – не совсем идентичный ему некий Иуда садовник), и даже из апокрифической версии Иуды Фомы (или Фомы без Иуды) как мистического близнеца (двойника) Христа, пусть не прямо, но косвенно выводится, что Иуда был (приблизительным) ровесником Иисуса. Вдобавок к тому, например, западнославянские предания, суггерируя зловещность предателя, повествуют о его зачатии и рождении (как рыжего двойника-сверстника Христа), – притом мать была им беременна аж целый год, – в постный день, – в несчастливую пятницу 1 апреля. Здесь налицо отголосок реально-исторического (анонса) предательства (уход с Вифанской вечери к первосвященникам) в день 1 апреля 33г., в сочетании с его, Иуды, переносенностью-переокостенелостью во чреве матери, в могильной утробе матери-земли.

Но, в 33г. этот день – 1.04. – никак не пятница, а среда (постные дни христианской седмицы – среда и пятница), тогда как на (следующую за благовещенской – 25.03.) пятницу день 1-го апреля приходится нас интересующем нас интервале времени только в 1г. н.э. Так не был ли Иуда не столько рождён, сколько зачат 1.04.1г. н.э., родившись семимесячным (сродни патриарху Иуде!) ок. 1 ноября (месяц рождения под знаком Скорпиона Августина и Лютера!) того самого многопамятного года Поклонения волхвов, Бегства в Египет, Избиения младенцев, жуткой смерти Ирода, мартовского Благовещения, посещения Елисаветы Марией, пожара восстаний в Иудее, рождения Иоанна Крестителя, войны Вара, возвращения иродианских сыновей из Рима, гибели Захарии, и, наконец, – Рождества Иисуса Нафанида = Рождества Христова (под знаком Козерога) – 25.12.

Причём в случае с духовно переносенным извергом Иудой – человеком новой эпохи = материалистической формации – его предположительная физическая недоносенность возымела для него (нетерпеливого и нетерпимого недоноска) вовсе не те, более того, противоположные тем последствия, какие она возымела для 11-и библейских патриархов, сыновей Иакова, для ветхозаветного Моисея, или для Марии Младшей, или для особо антиподного Иуде новозаветного Апостола Павла.

³¹⁵ Причём, если суннитско-мусульманская версия возникла не без влияния (знакового Мухаммеду) гнозиса, то «Апокриф от Варнавы» комбинирует евангельско-первосвященскую версию против Воскресения Иисуса, фантазии гностиков и подход суннитского ислама.

Сообразно гностическому апокрифу «Второй трактат великого Сифа» (NH 7,2), распинают Симона Кириянина, а Иисус стоит рядом и смеётся. Или в «Апокалипсисе Петра» из Наг-Хаммади «реальный Иисус» смеётся во время распятия на кресте другого, распинаемого, мол, вместо настоящего, всего лишь плотского «Иисуса».

Значит, к моменту избрания одним из 12-и в лето Господне 31г. примкнувшему ко Христу (30г.) на 29-м году жизни Иуде Искариоту вполне мог идти 30-й, а на время Мистерии Голгофы апрельской весной 33г. – 32-й год отроду, точнее, б.м., именно 31 год и 6-й месяц. Напомним, 31 год и 6 месяцев (половина от $63-x = 7 \times 9$) – это зодиакально-метаисторический возраст макрокосмического человека на 333г. н.э., т.е. на середину семеричной Пассионарно-Ойкуменической стадии эволюции Земли = середина – к-рую Тайнство Голгофы предварило-определило на 300 лет – её срединной – IV-й (748/47гг. до н.э. – 1413г. н.э.) эпохи – в знаке и под жертвенным знаком Овна-Агнца.

Либо Иуда родился, что тоже не исключено, под знаком Скорпиона, ноябрьской осенью 1г. до н.э. – вскоре после октябрьской инкарнации Иоанна Предтечи и незадолго до декабрьского рождения в последний день старой эры столь полярных Искариоту близнецов – Лазаря и Магдалины, соответственно, посткрещенски примкнув ко Христу на 30-м, сделавшись Апостолом на 31-м и совершив самоубийственный акт предательства на 33-м году жизни. То-то нисколько не притязаящее на какую-либо историчность поверье уверяет, что искупая свой инцестуальный грех кровосмешения, он 33 года носил во рту воду на вершину горы и поливал сухую палку, пока она не зацвела. Иначе говоря, м.б., он дожил до всего-того 33-го от своего рождения года?

Будучи общинным казначеем, будущий предатель, как сказано, (иногда или регулярно) уворовывал из общей (непартийной) кассы – из микросокровищного ковчежца для добровольных пожертвований. И вот – продолжим по «Золотой легенде», – не могучи прикарманить от-из суммы в 300 динариев (стоимость народного елеса), он предал Христа за 30 сребреников из храмовой сокровищницы, каждый из к-рых стоил 10-и динариев обычных, что и даёт в сумме 300. Впрочем, согласно некоторым, он каждый раз крал именно 10-ю часть от пожертвований, к-рая от 300 динариев и есть 30 сребреников. Потом он возвратил эти деньги в злом раскаянии, из-за предательства крови невинной, и повесился.

Изнутри его родился план предательства, отчего и выпали внутренности его, когда чрево низринувшегося на камни висельника расселось (ср. Мф.27,3-10 и Д.Ап.1,16-20) (см. ниже). И тем он был пощаждён, поскольку душа его не вылетела через уста, к-рые дали предательское целование Христу, а петля стянула горло, из к-рого слово предательства вышло. Он умер, зависнув в воздухе между небом и землёй, ибо огорчил Ангелов в небе и людей на земле, ибо отчуждённый от Ангелов и людей вошёл в сговор с супостатом. Накануне же Пятидесятницы – завершает свой посвящённый 12-у Апостолу Матфию (с искусно интегрированным в него метасказанием об Иуде) рассказ «*Legenda Auea*» (вряд ли верно отождествляя Иосию, брата Иакова Меньшого, – сыновья Марии Клеоповой, с Иосифом Варсавой) – Апостолы выбрали, по жребию, из 72-х мужей апостольских, между Иосией, братом Иакова Алфеева, и Матфием (ср. Д.Ап.1,23). И Матфий вошёл в круг 12-и.

Повторим и для нуждающихся в дополнительной информации к размышлению дополним. Не составляют ли 300 динариев *зеркало*, не отражаются ли они в *зеркале* (зеркала и зазеркалье) из 300 дней! Не эквивалентны ли 30 сребреников 60-и динариям = 60 дней. 360 + 5 дней Страстной седмицы – от понедельника до пятницы = 365 дней; плюс – 6-й субботний день = 366 дней, после чего с воскресенья – 7-й день христианской недели – светлого Христова Воскресения начинается Новое Время!

Не менее преимущественно сосредоточенного вокруг легенды о злодее с о. Скарот Запады = западного предания, Иудой занимались (правда, не интересуясь, помимо короткой реплики «Арабского Евангелия детства», его родством-детством-юностью) и на старохристианском Востоке, где, к примеру, Кирилл Александрийский, называя его среди Апостолов перед умовением их ног Христом на Тайной

вечери, говорит, что беззрота земля и стены Пасхальной горницы возопили к небу, но Христос смиренно умыл ноги, в т.ч., Иуде.³¹⁶ У Иакова (Осрозэнского) Саругского (451-521гг.) Иуда в «Гимнах на падение идолов» зовётся самым большим идолопоклонником, к-рый одержим алчностью к деньгам и о к-ром сатана вещает: «Этой алчностью я и удавил Искарюта, Христова Апостола, потому как у меня не было иной петли против него». Север Антиохийский (465 – 538гг.) в «Гимнах» называет Иуду, предавшего источник жизни, жертвой собственной алчности.

Сообразно фрагменту коптского апокрифа «Ев. от Гамалиила», при умножении хлебов, Андрей говорит Иисусу, что у Иуды нет доли в раздаче хлеба тысячам, на что Иисус отвечает: «Он не достоин во плоти, ибо не занимается раздачей милостыни, занимаясь казной». В коптском «Ев. от Варфоломея» Иуда имеет привычку относить пожертвования своей жене, обделяя нищих. Так он принёс ей и 30 серебряников, за к-рые предал Христа, почему и лишился апостольского венца, и место его – в аду – рядом с Каином и Иродом.

В гимническо-поэтическом фаюмском фрагменте на Страсти Господни Иисус обращается к предателю: «Я отдаю душу Мою за тебя, а ты клеветнешь на Меня пред иудеями. Иуда! Я не сделал тебе никакого зла и во Мне нет ненависти к тебе. Ты получил цену, в к-рую Меня оценили, и продаёшь-предаёшь Меня на распятие Иудеям. Я ем и пью с тобой, Я называю тебя «брат Мой», а ты, ненавидящий Царство Моё, поднимаешь на Меня пяду свою».

В славянских поверьях древо Иудина самоубийства – осина, к-рая с тех пор дрожит от ужаса; или бузина, избранная им вместо берёзы, к-рая от страха побелела; или рябина, к-рая с тех пор кроваво краснеет. Согласно украинскому верованию, душа Иуды не имеет пристанища даже в аду (куда, по евролегендам, он спешил попасть до смерти Иисуса на кресте, до снятия Иисуса с креста, надеясь подпасть прощению и спасению во время победоносного сошествия предвоскресенского Христа во ад). Скитаясь по земле, его неприкаянная душа может вселиться в человека, нарушившего строгий пост Страстной недели, и вызвать падучую.

При всём том, если в западноевропейской художественно-изобразительной традиции (от времён Ренессанса) обычно полярно противоположное светлomu лику Христа лицо предателя выражает (как правило) злобу и жадность, иногда с обращённым во тьму чёрносолнечным экс-апостольским нимбом над головой, то византийская или славянская иконография чаще представляют Иуду молодым безбородым человеком, иногда своего рода негативным двойником Иоанна Богослова (!), с глубоким унынием в лице, без злобы и жадности (С.Аверинцев). Не выступил ли Иуда как персональный визави-антипод миропомазательницы Марии на Вечери в Вифании перед выступлением в качестве персонального визави-антипода Лазаря-Иоанна на Вечери Тайной!

* * *

Вопросы о мотивах, вернее, о т.н. истинных мотивах предательства, не возникая в Век Апостольский, возникли уже во Пв. н.э., в том смысле, что исчерпывающий по сути евангельский ответ на них перестал многих удовлетворять, делая мотивацию, в конечном итоге, непонятной, или понятной не до конца, понятной не очень, и побуждая искать-выискивать, зачастую, достаточно изощрённые и достаточно искажённые, чтобы не сказать извращённые ответы, на к-рые в Евангелиях нет ни намёка.

Эти поиски продолжались до торжества пригосударственного христианства, в русле средневеково-идеологической монополии церкви в прошлом, и вновь возобновились в ново-новейшие секулярные времена – XIX/XXвв., с той, впрочем,

³¹⁶ F.Haase «Apostel und Evangelisten in den orientalischen Überlieferungen», S.275-79.

существенной разницей, что если во II/III вв. перекося делался, в большей мере, в сторону болезненного гнозиса, то кривозеркально-карикатурной современности, современным претенциозным авторам-источникам, куда более присущи, подчас доведённые до крайнего комизма, закидоны-выкидоны рационал-материалистического или псевдоэзотерического пошива.

Мф.(26,14/15) и Мк.(14,10/11) констатируют сребролюбие Иуды. Хотя они не произносят это слово. Но, учитывая то обстоятельство, что серебро – лунный металл, а (олицетворяемый Эллоимом Яхве) лунный свет есть не что иное как отражённый-рефлекторный свет солнца, именно (экзегетический) термин «сребролюбие», при мотивации поступка не заикленного на собственно 30-и сребрениках предателя, весьма и весьма уместен.

Если у Мф. Иуда спрашивает отцов нации, «что вы дадите мне, и я вам предаю Его», на что они предлагают ему 30 сребреников, то у Мк. он идёт «к первосвященникам, чтобы предать Его им», они же, обрадовавшись, обещают «дать ему сребреники». Т.е. решение-стремление предать первично по отношению к придаточной плате за предательство, или, по меньшей мере, оно, т.е. это волевое решение, не обусловлено ею. Кроме того, в термине «предать» два смысла. Предать как совершить предательство, и предать на распятие, на муки, на казнь – как принести (в) жертву, как предать для жертвы, на жертву. Первосвященники со начальники (сами того не ведая) покупают у (хриstopродавца; у продавца; у перепродавца) Иуды жертвенного пасхального агнца, Христа-Солнце, Сына Божия, за 30 лунных сребреников. (Они покупают Его по цене большей, нежели та, к-рую братья, инициативой патриарха Иуды, выручили – 20 сребреников – с продажи патриарха Иосифа). Цена эта – дневной двухмесячный заработок – не так уж мала, если за неё можно было купить прииерусалимский участок земли, и всё-таки, она, конечно, (и смехотворная, и) символическая! (не без спиритуально-зодиакальной составляющей!)

Между тем, у Лк.(22,1-6) слову о денежной награде за предательство предшествует участие сатаны, к-рый сопутственно поиску начальствующими в народе способа погубить Иисуса, входит в Иуду, одного из 12-и, в пору приближения праздника опресноков = Пасхи. Дух гордыни диавол-Люцифер атакует человека (в частности, эфемерными идеями-идеалами и разнородными абстракциями) *сверху*; дух преисподней – сатана-Ариман – искушает человеческое существо, играя на его низменной природе, на его заземлённости, на его рационал-материализме, – *снизу*.

Взлетевший на ложных крыльях, пусть даже некоторое время повисев в воздухе, в конце концов, низринувшись, падает и разбивается, либо умерев ещё в подвешенном состоянии, либо долетев до земной тверди. Существо, одержимое Люцифером, не устоявшее перед ним, не может не подпасть Ариману, к-рые могут атаковать-искушать человека и совместно, и порознь, или – то совместно, то порознь.

Ев. от Ио., мостом к к-рому от (в данном контексте парных) Мф. и Мк. является Ев. от Лк., о сребрениках за предательство вообще молчит, упирая на вошедшего в Иуду сатану, причём не в Страстную среду, но в Великий четверг (13,27), в ходе Тайной Вечери, в момент после того как Иисус, обмакнув кусок хлеба в соль или в солёную воду солоницы (хлеб и соль; соль земли), подал его Иуде Симону Искариоту (о чём и сказал, указав на предателя, любимому ученику – Лазарю-Иоанну, кто, стало быть, узнав, по просьбе Петра, тайну, волею Учителя, не разгласил её!) (см. ниже). С др. стороны, не Иоанн ли говорит, приложительно к Страстной среде, избличая социальную маску-подкладку мнимой Иудиной заботы о бедных, что он был вор (12,6), т.е. деньги – сфера Аримана – имели для него (коррупционера) существенное значение, играли в жизни нечистого на руку казначея немалую роль.

Евангелисты не противоречат один другому, они взаимодополняют друг друга. Раскрытие мотивации предательства Иуды идёт от Мф. с Мк., через Лк., к Ио. – по

нарастающей. Что-то говорится открытым текстом, что-то остаётся за кадром. Есть ведь ситуации, когда слово — *серебро*, тогда как (у)молчание (недосказанность) — *золото*! Однако, настаивать на каком-либо одном, дескать, основном, дескать, главном мотиве предательства Искарриота — неверно, ибо речь идёт о совокупном ряде мотивов, т.е. мотивация содеянного (не в одном смысле слова) предателем-христопродавцем (на все времена) была комплексной.

Материализм, материалистическое мировоззрение, чем бы оно ни прикрывалось, ведёт в апологии к отчуждению от духа, к самоубийству души и тела: только материалист, даром, что мнящий себя верующим, может повеситься. Воровство, к-рое импульсируется из порочного сердца, пороком в сердце, вершится в чувстве. Предательство же совершается волей, в воле, из воли-воления. Мыслить, чувствовать, волевать. И человеку дарована Богом свобода воли, к-рая, при неправильном-неправедном обращении с нею, при неумении совладать с ней, обуздать её, позитивно воспользоваться ею, переходит в необузданный произвол, становится негативом, превращается в осуждение и проклятие.

Более того, мотивов сребролюбивого Иуды предателя в комплексе нельзя понять без знания его кармы, не зная довлеющей над ним кармической зависимости — от продавшего брата Иосифа патриарха Иуды и от воззавшего в своей неистовой предтечно-мессианистической войне за свободу совести к (республиканскому) Риму (свобода и справедливость) Иуды Маккавея (кто, вполне вероятно, родился в 196г. до н.э., т.е. за четыре 49-летки до 1г. н.э., будучи на 167/66г. — профанация Антионом Эпифаном храма и начало героического восстания Маккавеев — 29/30-и лет отроду, новоосвятив храм Господу — декабрь 164г. — на 33-м году жизни, и погибнув — 160г. — в возрасте 36-и лет).

Алчность к деньгам и одержимость национал-мессианизмом, абстрактной идеей установления Царствия Небесного (как владычества минимум скинувшего языческое иго Израиля) на земле. Горячая вера в Учителя и постепенное разочарование в Нём, подозрительность к Нему, как к — то ли несостоятельному, то ли почему-то медлящему с выступлением — Спасителю-Избавителю (к-рого надо подтолкнуть или изобличить). Гиперполитизация мессианизма, желание ускорить события преданием-предательством синедриону и Риму на суд и смерть Того, Кто, либо докажет Свою силу-власть от Бога действием, либо — закономерно умрёт (как Мессия, сын Иосифа, чтобы дать дорогу Мессии, сыну Давидову? или — в ед.ч.?). Третьему не бывать.

Кармическое восхищение (императорским) Римом и жгучая ненависть к поработителям римлянам, к надетому ими на Иудею-Израиль ярму. Неприятие демоники кесарей и зависть к ней, к Риму размером в полмира, как к готовой внешней модели мирового устройства, мирового господства. *Стекающее время* (С.Дали) для разорванного страстями Иуды мучительно остановилось, вселенское пространство нестерпимо сплющилось. Пан или пропал! На коне или на щите! Ждать дальше бесприютной душе Каина невмоготу. Примечательно, что если реинкарнированный Каин — это преодолевший каинитскую карму, это воскрешённый Христом в жизнь новую Лазарь-Иоанн, то братоубийственный поступок Каина совершает (антиподный авелитам) каинит (par excellens) Иуда!

Делай, что должно, и будь, что будет. Не будь предательства, не было бы ни смерти на кресте, ни Таинства Голгофы, ни Воскресения, без к-рого христианская вера тщетна, без к-рого нет ни Христа, ни христианства (и потому духовный мир, приняв несчастную душу изменника, ликовал!). Да, с высот новейшего времени Иуда не тот примитивный и совершенный злодей во всём, каким его изображала (и не могла не изображать) средневековая церковно-апокрифическая литература. Да, выражаясь гениальным словом поэта, он — часть именно той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо!

Но фатальная необходимость предания и предательства несколько не оправдывает наделённого свободой воли, свободой выбора (и лишившего себя их) Иуду, к-рый ни личностной, ни индивидуальной реабилитации не подлежит, к-рый под амнистию, несмотря на весь трагизм-драматизм-магнетизм его монументальной фигуры в грандиозной Мистерии, где Божественный Царь Царей умалился до плотника, а патриарх и герой — до предателя, не подпадает.³¹⁷

И крест этот ему (неприкаянный Августин: «Roma lacusa, causa finita»; неприкаянный Лютер: «На том стою и не могу иначе!»), предоставившему себя в качестве орудия, в качестве инструмента супостату, ему, проложившему (вопреки и не вопреки!) Христу дорогу на эшафот и в бессмертие, ему, отвергнувшему крест страданий (сыну погибели, к-рому лучше было не родиться), ему, переступившему черту, к-рую ни при каких условиях нельзя переступать, предстоит нести, став (раз и навсегда) синонимом предательства, как в памяти-восприятии людей, так и искупительно-кармически — до конца (до последней черты, до креста)!

Причём Иуда, действительно, олицетворяет Иудеев Евангелия как богоубийц не в том смысле, в каком ответственность на современных ей евреев (мол, не столько народа Авраама, Исаака, Иакова, сколько народа грязного предателя Иуды) возлагала в Ср. века церковь³¹⁸, а в том, что единственно богоизбранные евреи-иудеи, давшие человечеству отвергнутого их большинством Мессию, были на время Мистерии Голгофы экстрактом-квинтэссенцией человечества, соответственно чему, Христа отринув и распяло, предав и вознеся Его на крест, всё (идушее от Первого Адама и обречённое на гибель без спасительной жертвы Адама Второго = Адама Кадмона) земное человечество!

* * *

В 2006г. было опубликовано «Евангелие Иуды»³¹⁹ — коптско-гностический апокриф, входящий в состав обнаруженных в 1978г. в Египте папирусов «Кодекс Ча-

---

³¹⁷ «...моральное зло поступка Иуды Искариота и его значимость как вечной парадигмы отступничества, предательства не измеряется практической важностью этого поступка. С упомянутой парадигматичностью предательства И.И. связано и отсутствие в евангельском повествовании его психологической мотивировки (корыстолюбие И.И., упоминаемое Ев. от Ио., — отнюдь не сущность его выбора, а разве что щель, делающая его доступным внушениям дьявола)» («Мифы народов мира», С.Аверинцев «Иуда Искариот»).

³¹⁸ Впрочем, пионерами-первопроходцами в конфликте между иудеями и христианами выступили, продолжая и в дальнейшем, будь то в Палестине или в Рассеянии, часто крайне нетерпимо конфликтовать с христианством, именно иудеи. Ведь в I-IVвв., т.е. во время, к-рому восходят злобные талмудическо-раввинистические выпады и клевета против Иисуса, против еретиков-миним и христианства в целом, у преследовавшихся римской властью христиан не было ни малейшей возможности преследовать евреев. Да и в последующие Ср. века (тайно читавших в дни христианских праздников на дому грязные пасквилянтские «Толдоты Иешу») евреев вовсе не отличало (и не могло отличать) доброе отношение к конкурентному, к ассимиляторски наиболее опасному для них христианству. Иное дело, что господствующий статус церкви в христианских странах-государствах, где евреи были в меньшинстве, делал её положение в этом конфликте выигранным, и что дискриминации в этих гос-вах подвергались не христиане, а отнюдь, скажем снова, не менее нетерпимые к ним, точнее, вынужденные быть терпимыми, принуждённые к терпимости, евреи, к-рых множество раз подвергали жестоким преследованиям и погромам. Впрочем, Ветхий Завет не обязывает евреев любить христиан. Это Новый Завет обязывает христиан любить евреев!

³¹⁹ Название текста из реконструированных с 34-го по 58-й частично полных, частично неполных стихов подписано не в родительном падеже (Ев. от Иуды), а именно в предложной (Ев.Иуды) конструкции (сходно у Ириния и Епифания) на последнем листе найденной папирусной рукописи (заголовки гностических текстов нередко помещались в конце).

кос». За дошедшим до нас папирусным источником III/IV вв. предполагают утраченный греческий оригинал Пв. н.э., связывая датировку с текстом под аналогичным заголовком, упоминающимся в противоеретических писаниях Ириней Лионского (+ 202г.) и Епифания Кипрского (+ 403г.). Труд Ириней, обрушивающегося, в частности, как и Тертуллиан, как и Епифаний, на секту гностиков-каинитов, к-рые владели каким-то, взывая к нему, «Евангелием Иуды», относится к 175 – 85гг. Следовательно, означенный апокриф появился раньше – где-то ок. середины столетия.

Послушаем церковных авторов и авторитетов. Ириней: «Другие же заявляют, что Каин получил своё бытие от вышней силы, и связывают себя с Исавом, Кореом, содомитянами и прочими подобными людьми. К этому они добавляют, что всех этих людей преследовал Творец, но ни один из них не потерпел ущерба, ибо София защищает то, что ей принадлежит. Они заявляют, что Иуда предатель всё это прекрасно знал, и что он один, зная истину, неизвестную всем прочим, совершил таинство предательства; и так его посредством были смешаны все вещи земные и небесные. Они рассказывают об этом вымышленную повесть, называя её Евангелием Иуды» («Против ересей» 1,31,1).

Епифаний: «Ему же (Иуде) приписывают они переизбыток ведения и даже выдают от его имени какое-то сочинение, к-рое называют Евангелием Иуды. Они говорят, что Христос предан Иудой за то, что был зол и хотел ниспровергнуть постановления Закона. Эти похваляют, как я сказал, Каина и Иуду и говорят: «за то предал его, что он хотел разрушить хорошие учения». Другие же из них не говорят сего, а напротив говорят, что хотя Христос и благ, но Иуда предал Его по небесному знанию» («Панарион» 38,1,5).

Утверждать на основании приведённых свидетельств, что нашедшееся в XX в. «Евангелие Иуды» безоговорочно тождественно этому резко противоречащему христианской традиции апокрифу из трудов авторов и авторитетов эпохи раннего христианства, конечно, нельзя, однако, внимательное прочтение опубликованного в XX в. текста ратует за то, что, скорей всего, так оно и есть.

Тертуллиан («Против ересей» 2) о «Евангелии Иуды» молчит, но переключаясь с Иринеем и Епифанием, воспроизводит, чем косвенно подтверждает существование соответствующего апокрифа, позиции различных групп каинитов, оценивавших предательство 12-го Апостола по-разному. Одни из них, дескать, говорили, что Иуда поспособствовал аресту Иисуса, когда увидел, что тот намеревается «изменить Истине», а другие возражали, говоря, что Иуда воспрепятствовал замыслу злых духовных существ, архонтов («чин» гностической «небесной иерархии»), желавших предотвратить спасительную для человечества крестную смерть. И в восстановленном фрагментарном апокрифе, действительно, имеется фраза: «...горе... архонту, ибо будет он сокрушён» (стих 56).

В тексте апокрифа есть интересные места: «Тайное слово откровения, данного Иисусом, когда говорил Он с Иудой Искариотом в продолжение недели за три дня до того, как Он отпраздновал Пасху...»³²⁰

«Они сказали: «Учитель, Ты... Сын Бога нашего». / Сказал им Иисус: «Откуда знаете вы Меня? Истинно говорю вам, ни один род людей среди вас не познает Меня» (34).

«Но души их не смогли предстать пред (Ним), кроме Иуды Искариота. Он смог стать пред Ним, но не мог смотреть в глаза Его и отвратил лицо своё» (35).

---

³²⁰ Неясное хроноуказание на неделю перед Страстной седмицей? с особой Христовой Пасхой в четверг вечером – 2.04.? (и) с понедельником, вторником, средой – как с «тремя днями» до неё?

«Иуда (сказал) Ему: «Я знаю, кто Ты и откуда Ты пришёл. Ты из бессмертного эона Барбело. И недостойн я произнести имя Пославшего Тебя»

Зная, что Иуда помышляет о высоком, сказал ему Иисус: «Выйди из среды остальных и Я поведаю тебе тайны Царства. Для тебя возможно достичь их, но будешь ты опечален весьма» (35).

«...Отвечал Иисус (Иуде) и сказал: «Ты станешь 13-м и будешь ты проклят другими родами, и станешь ты править ими. В последние дни проклянут они твоё восхождение к святому роду» (46/47).

«(Иисус:) «...Адамант был первым в сияющем облаке, к-рое не видел никто из тех, кого зовут «богом». Он (...) что образ (...) и по подобию ангела (того). Он сделал так, чтобы явился нетленный (род) Сифа (...) 12 (...) 24 (...) Явил Он 72 светила в нетленном роде, согласно воле Духа. Сами 72 светила явили 360 светил в нетленном роде, согласно воле Духа, чтобы число их было 5 на каждое» (48/49).³²¹

«...И вот, из облака явился (ангел,) чей лик сверкает огнём и чьё обличье замарано кровью. Имя его было Небро, что значит «мятежник»; другие звали его Ялдаваоф. И другой ангел, Саклас, явился из облака. Тогда создал Небро шестерых ангелов, как и Саклас, чтобы стали они помощниками, и произвели они 12 ангелов в небесах, и каждый из них получил долю в небесах.

Говорили 12 архонтов 12-и ангелам: «Пусть каждый из вас (...) и пусть они (...) род (...) ангелов».

Первый (Си)ф, к-рый зовётся Христос. (Второй) Хармафоф, к-рый... (Третий) Галила. Четвёртый Иобель. Пятый Адонайос.

Все пятеро властвующих над адом, а первый из них всех – над хаосом» (51/52).³²²

«Сказал Иуда Иисусу: «Что же будут делать те, кто крестился во имя Твоё?». Сказал Иисус: «Истинно говорю тебе, что это крещение (...) имя Моё...» (56)

«...Меня. Истинно говорю тебе, Иуда, те, кто приносит жертву Сакласу (...) бог (...) всё, что есть зло.

Но ты превзойдёшь их всех. Ибо ты принесёшь в жертву мужа, облакающего Меня.

Уже рог твой вознесён, гнев твой воспламенился, звезда твоя воссияла ярко, и сердце твоё (...)» (57)

---

³²¹ См.ср. выше: 300 динариев – 300 дней; 30 сребреников – 60 дней... И здесь, памятуя о Космическом (Платоновом) годе, о зодиакально-метаисторическом летоисчислении, о сезонности времён-эпох (7 – Время; 12 – Пространство), к месту вспомнить-добавить, опять-таки, как информацию к размышлению, следующее. Не смещается ли в результате прецессии точка весеннего равноденствия через каждый знак Зодиака за 2160 лет, а на 1 градус – за 72 года (на полградуса – за 36 лет)! Не составляют ли 12 знаков Зодиака 360 градусов небесной эклиптики, т.е. на каждый знак по 30 градусов. Не таится ли под словом-термином «сребреник», в частности, обозначение смещения точки весеннего равноденствия на 1 градус? Не обозначают ли 30 сребреников 30 градусов небесной эклиптики в качестве (образно выражаясь) «цены всей жизни» зодиакального знака (эпохи) Овна-Агнца – знака-эпохи Христа?

³²² Текст сходен с «Апокрифом Иоанна» (10,28-11,8), но имеются отличия: речь идёт о «властях», к-рых 12: 7 царят над 7-ю небесами, а 5 – над бездной ада (бездна/хаос и ад не разделяются).

К месту добавить. Барбело – у ряда гностиков – второе женское начало гностической Троицы: Отец, Мать (Барбело) и Сын. Или она (т.зр. некоторых оппонентов) – демоница женского пола, к-рая до своего падения была, наряду с Люцифером, красивейшим ангелом на небесах (светлый ангел изобилия, веры и честности). Известна, например, бичуемая авторитетами церкви ересь (М.Азия, Сирия, Армения) борборитов=барбелитов (III/IVвв.), к-рые считали, что над 7-м небом, где архонтом является Саваоф, творец небес и земли (бог евреев), есть 8-е небо с архонтом Барбело: «Мать всего живущего, Отец всех сущностей, Бог и Христос».

В этом перенасыщенном радикальным гнозизом (с его типичным для декаданса II/IIIвв.) бегством (в заоблачные недосыгаемости) от унылой реальной действительности, нет той сенсации, к-рую пожелали увидеть в апокрифе со столь интригующим (до чесотки) названием некоторые доморожденные истолкователи его в пользу сенсационной реабилитации Иуды, за отсутствием-де состава преступления в содеянном им, по слову-велению самого Иисуса.³²³ Во всяком случае, сами (иные, нежели, к примеру, Лазарь-Иоанн или Павел, к-рые всем гностикам гностики) приверженные гнозису каиниты-каиниане составляли фрагментарно дошедший до нас текст («благой вести» от Иуды) совсем не как какую-либо реабилитацию, видя-воспринимая-переживая мир в иных, нежели мы и большинство их современников, измерениях-категориях, оперируя иными критериями.

Пусть их (с их отношением к материальному миру как к западне и иллюзии) невесомый Иуда выдаёт разотождествляемого с Христом Иисуса римлянам, по Его же просьбе (о чём Иисус с Иудой, разумеется, не уславливался), и даже выглядит в своём служении самым продвинутым учеником (как оно во вполне определённом смысле имело место быть), кого-де Спаситель избрал, чтобы открыть ему всю истину (поиском и знанием к-рой гностики подменяли веру). Т.е. налицо вышеговоренная нами неудовлетворённость части переутончённо-упадочных читателей ещё не канонических Евангелий во Пв. представленной в них мотивировкой предательства, к-рая, при неумении читать Евангелия или при абстрактном мировидении, как минимум – недостаточна. Более того, будучи, мол, донельзя заземлённой, она категорически чужда умудряющемуся-переумудряющемуся гнозису и безостаточно витающим в обаках-эонах экстремалам-спиритуалам гностикам. «Истончается тонкий тлен, / Фиолетовый гобелен...» (Мандельштам)

Но при всём том, всмотритесь зорче, их (гностический) Иуда – непомерный гордец, кто «смог стать пред Ним, но не мог смотреть в глаза Его и отвратил лицо своё». Петрарка говорит: «Есть существа, к-рые глядят на солнце прямо, глаз не закрывая», что к Иуде явно не относится, напротив, он вовсе не из таких существ, могущих смотреть глаза в глаза Христу-Солнце, что многое проясняет. Далее, слова «Но ты превзойдешь их всех, ибо ты принесёшь в жертву мужа, облекающего Меня» следуют в тексте после упоминания жертвы демиургу Сакласу и сразу после слов о творящих «всё, что есть зло». Причём Саклас (создатель рода человеческого) – помощник ангела-отступника Небро («мятежник»), «чей лик сверкает огнём и чьё обличье замарано кровью».

Стало быть, Иуда превзойдёт всех во зле, точнее, в т.ч., во зле, соответственно сложнейшим системам и перехлёстывающему через все края многозначному дуализму гностиков, углубляться во что в нашу задачу сейчас не входит. Иначе говоря, в объективе, приложительно к данному апокрифу, гностическая перезагрузка, сияющая переосмыслить, дескать, упрощённую Евангелистами (понимание гнозиса) фигуру, в частности, Иуды, уж не говоря о, дескать, профанированной (всяким негнозисом-агнозисом, к к-рому гностики сопричисляли всех, помимо себя любимых) Мистерии Голгофы в целом.

Однако, повторим, ни (чуждых гностикам) какой-либо юридической или морально-нравственной, ни (гипертрофированно присущей гнозису) какой-либо духовно-эзотерической попытки реабилитации-оправдания или восславления-

---

³²³ На подобный подход можно откликнуться эпиграммой из эпохи «хрущёвской оттепели»:

Видно совесть у предателей чиста,
Среди них бывают тоже чудо-юды.
Снова вышла биография Христа
В популярном изложении Иуды.

прославления Иудина служения-поступка-предательства (будь то, из-за отсутствия состава преступления, или из-за недостаточности улики, или из вселенско-фатальной, или из жертвенно-самопожертвовательной³²⁴ необходимости) апокрифическое «Евангелие Иуды», никоим образом, не предпринимает, не содержит, не делает и делать не думает. Оно просто (или очень непросто) находится-пребывает в совершенно другой системе координат Христа Небесного, К-рого временно носил в себе Иисус земной, и К-рый новообрёл космическую свободу при посреднической помощи специально избранного, причём именно Самим Христом, для этого Иуды, в чём и заключается пресловутая «благая весть» от последнего, к-рый от этого не перестаёт быть, в своей гностическо-дуалистической светотени, в своей двоякой-двоящейся природе, ни гордецом, ни служителем зла, ни предателем.³²⁵

* * *

А теперь, возвращаясь к кардинально важному Эдипову не столько комплексу, сколько, скажем так, синдрому Иуды из легенды «Золотой легенды», предоставим слово Штайнеру.

«Древний мудрец говорил так: «Задача человека — установить в себе гармонию между отцовским и материнским началом. Если это не удаётся, то мир вступает в то, что представляется нам как нечто ужасное» (...)

«...Говорилось так: когда человек получал древнее посвящение, то материнский

---

³²⁴ Самопожертвованием, по причине отсутствия-де, невзирая на предсказание Христа, предателя среди Апостолов, предотвращающий компрометацию Учителя Иуда выведен, к примеру, в характерном для ХХв. своей вольной трактовкой-интерпретацией стихотворении грузинского поэта К.Кливлидзе:

И я решил, встав над собой и веком,
Лобзаньем лживым осквернив уста,
Пожертвовать Иисусом человеком,
Спасая этим Господа Христа.

Скорей, скорей, ночь шла уже на убыль,
И в этой окровавленной ночи
Поцеловал Учителя я в губы,
Чтобы Его узнали палачи. («Поцелуй Иуды»)

³²⁵ На противоположном (правда, не без смехотворных переключек) от гнозиса полюсе — разнородные художественно-литературные пути разгадать (обязательно) пикантную (вопреки, мол, скучному-устаревшему Новому Завету) загадку Иуды в секулярные ново-новейшие времена т.н. ухода-избавления от т.н. стереотипов «тьмы Средневековья» (к-рое состояло отнюдь не только из тьмы). Так, из «Мемуаров Иуды» Ф.Петручелли (1867г.) предстаёт революционер (протокарбонарий), к-рый боролся против Рима за свободу и независимость евреев. Ну прямо — ни дать, ни взять — Спартак из одноимённого романа Р.Джованьоли; или пламенный Артур из «Овода» Э.Войнич. Если у гиперспиритуалистов-гностиков мозги люциферически растекаются в космосе, то у секуляр-революционистов а-ля Петручелли они ариманически сплющиваются в черепной коробке до размеров крокодилова мозга величиной с грецкий орех.

Немногим лучше обстоит дело и с иудосююканиями любящего, но предающего Христа наиболее выдающегося Апостола у эпатажного Л.Андреева («Иуда Искариот», 1907г.). Сродственно в стихотворении оригинальничавшего М.Волошина «Иуда-Апостол» (1919г.) — сам Иисус «...подвиг возложил на Иуду / Горьким причастием». Или — высокослуживый Иуда — самоотверженно-самопожертвовательный организатор бунта против римского гнёта у Х.Борхеса («Три версии предательства Иуды», 1944г.). Или — он — исполнитель просьбы (левогуманистического) Иисуса предать Его (пришедшего не как исполнитель, а как нарушитель-разрушитель Закона) в романе (нобелевского лауреата) Ж.Сармаго «Евангелие от Иисуса» (1997г.), написанного не по мотивам, но, согласитесь, в чём-то всё-таки удивительно созвучно (опубликованному позднее) «Евангелию Иуды». У М.Булгакова («Мастер и Маргарита») Иуде отведено амплуа беспринципного и корыстолюбивого циника, ловеласа и агента спецслужб, образ к-рого, в отличие от блистательно разгаданного и представленного Пилата, надо сказать, наименее удался Булгакову, что и понятно, ибо (долго довлевший в сталинском гос-ве над Булгаковым) государственный Пилат, при всём его трагизме-драматизме, менее сложен для ХХв., чем (достаточно отличный от феномена большинства предателей 20-30-х гг.) своей особенной ёмкостью феномен Иуды.

элемент выделялся, а в теле оставался отцовский элемент, т.е. человек убивал в себе отцовский элемент и соединялся с матерью в себе; — другими словами: он убивал в себе отца и женился на своей матери. Когда древний посвящённый лежал в течение 3,5 дней в состоянии летаргии, тогда он соединялся с матерью и убивал в себе отца. Он лишался отца. И так это должно было быть, потому что он должен был отказаться от своей индивидуальности, Он становился единым со своим народом. Но то, что жило в его народе, было ведь как раз дано в материнском начале. Он становился единым со всем своим народным организмом. Он становился тем, чем был Нафанаил, тем, что всегда называлось именем данного народа, — у иудеев — «израильтянином», у персов — «персом».

В мире всегда может быть лишь мудрость, вытекающая из мистерий, и никакая другая. Те, кто учатся соответствующему в мистериях, становятся вестниками для внешнего мира; и внешний мир учится тому, что созерцают в мистериях. Но в древней мудрости учились тому, что завоёвывали себе, соединяясь со своей матерью и убивая в себе отца. Но эта наследственная мудрость не может вывести человека за пределы известной точки развития. На место этой древней мудрости должно было прийти нечто другое, нечто совершенно новое. Если бы человечество получало всегда лишь эту древнюю мудрость, приобретающуюся таким путём, то человечество — как мы уже сказали — было бы вовлечено в войну всех против всех. Мнение восстало бы против мнения, чувство против чувства, воля против воли; и это привело бы к той ужасающей картине будущего, где человек соединяется с матерью и убивает отца. Древние посвящённые, правда, имевшие посвящение, но ожидавшие Христа, изобразили это в полных значения картинах, в великих, мощных картинах. И отпечаток этого воззрения древних дохристианских мудрецов сохранился в сказаниях и мифах. Нам следует вспомнить лишь Эдипа: здесь мы можем установить связь с тем, что говорили об этом древние мудрецы. Древнее греческое сказание, к-рое греческие трагики изображают таким великим, мощным образом, звучит так:

Был в Фивах царь; имя его было Лайос. Иокаста была его женой. Долгое время у них не было детей. Тогда Лайос спросил Дельфийского оракула, не будет ли у него сына. И оракул дал ему ответ: если хочешь сына, то это будет сын, к-рый тебя убьёт! И в опьянении, т.е. в пониженном состоянии сознания, Лайос совершил то, вследствие чего получил сына. Родился Эдип. Лайос знал: это будет сын, к-рый убьёт его, и он решил удалить его из дому. Чтобы окончательно погубить сына, он велел перебить ему ноги, после чего изгнал из дому. Ребёнка нашёл пастух и сжалился над ним; он принёс его в Коринф, и там Эдип был воспитан в царском доме. Когда он подрос, то узнал о предсказании оракула, что он убьёт своего отца и соединится со своей матерью. Однако этого нельзя было избежать. Он должен был оставить место, где жил, так как его считали там царским сыном. И тогда он встретил на своём пути как раз своего настоящего отца, и, не зная о том, что это его отец, убил его. Он пришёл в Фивы; и так как он ответил на вопросы сфинкса, т.к. он разрешил загадку этого чудовища, причинившего смерть многим людям, сфинкс должен был убить самого себя. Вследствие этого он оказался благодетелем своей родины. Его возвели в царское достоинство и он получил руку царицы — и то была рука его матери. Теперь он властвовал как царь, не зная того, что он убил своего отца и соединился со своей матерью. Но из-за того, что он достиг власти путём такого ужасного преступления, он принёс несказанное несчастье своей стране; так что он под конец изображён в трагедии Софокла как слепой, лишивший себя света очей.

Картина эта дана была древними центрами посвящения. И ею было выражено то, что Эдип в известном отношении мог ещё древним путём вступать в связь с духовным миром. Его отец обратился с вопросом к оракулу. Оракулы эти были последним наследием древнего ясновидения. Но этих остатков старого наследия недостаточно было для установления мира во внешнем мире. Они не могли дать человеку того, что нужно было завоевать, — гармонию между материнским и отцовским началами.

Под Эдипом подразумевается человек, к-рый просто через наследственность пришёл к некоторому ясновидческому восприятию в древнем духе, и на это нам указывает то, что он разрешил загадку сфинкса, т.е. познал человеческую природу постольку, поскольку такое познание могли дать последние остатки древнейшей прамудрости. Эта мудрость не могла уже больше предотвратить в человечестве ярость друг против друга — изображённые как отцеубийство и соединение с матерью. Хотя Эдип и был связан с древней прамудростью, она не могла дать ему постижение соответствующих взаимоотношений. Эта древняя прамудрость не делает больше зрячим! Это хотели показать древние мудрецы. Если бы эта древняя мудрость делала видящим в древнем кровном смысле, то кровь заговорила бы, когда Эдип стоял перед своим отцом; она заговорила бы, когда он стоял перед своей матерью. Кровь больше не говорила! — Т.о., нам наглядно показано разложение древней прамудрости.

Что должно было свершиться, чтобы раз навсегда было возможно установить в себе гармоническое равновесие между материнским и отцовским началами, между своим Я как отцовским началом и началом материнским? Должен был прийти Христов Импульс!.. (...)

Если бы древний мудрец, глядя на Христа, сравнивал старое с новым, он мог бы сказать: «Если ищут соединения с матерью древним способом, то от этого никогда не может быть блага для человечества. Но если, как это показано на Браке в Кане, соединение с матерью ищут по-новому, если человек новым образом соединяется с живущими в нём астральным и эфирным телами, то среди людей с течением времени всё больше будет устанавливаться благо, мир и братство, и этим будет преодолен древний принцип убийства отца и соединения с матерью». — Что же это, в сущности, был за враждебный элемент, к-рый Христос должен был устранить? То не была древняя мудрость: её не нужно было побеждать. Она теряла свою силу, она постепенно иссякала сама собой; и мы видим, как те, кто, как Эдип доверяются ей, именно из-за неё впадают в дисгармонию. Но зло не прекратилось бы само собой, если бы люди захотели отвернуться от новой Мудрости, т.е. от того, как действует Христов Импульс, и упорно держались бы старого принципа. — Не оставаться при этом принципе, не придерживаться косно древней линии, но познать то, что пришло в мир через Христа, — в этом видели величайший прогресс. Указано ли нам также и на это? — Да. — Сказания и мифы содержат глубочайшую мудрость. Существует одно сказание, — его, правда, нет в Евангелии, но оно является, тем не менее, христианским сказанием, а также и христианской истиной, — и оно звучит следующим образом:

Была одна супружеская чета. У этой супружеской четы долго не было сына. И вот мать во сне (обратите на это внимание) получила откровение, что у неё будет сын, но что этот сын сначала убьёт отца, затем соединится с матерью и принесёт ужасное бедствие всему своему роду.

Опять перед нами сон, как у Эдипа оракул, т.е. — остаток прадревнего наследственного ясновидения. Матери прежним образом было дано откровение того, что произойдёт. Достаточно ли было этого, чтобы понять мировые условия, предотвратить бедствие. Обратимся к сказанию, к-рое далее скажет:

Под впечатлением этой мудрости, воспринятой ею из сна, мать отнесла рождённого ею ребёнка на о. Кариот и бросила его там.³²⁶ Её нашла Царица соседнего гос-ва. Она приняла ребёнка и сама воспитала его, ибо царская чета была бездетна. В дальнейшем у этой супружеской четы родился сын, и тогда найденный приёмный почувствовал себя брошенным, и т.к. имел страстный темперамент, то убил сына царской четы. Теперь

---

³²⁶ В «Золотой легенде» — вариант осмолённой корзины, куда родители положили, отдав её волнам, (негативного Моисеева двойника) Иуду (см. выше). См. ниже др. незначительные отличия в передаче легенды об Иуде у Штайнера.

он не мог больше оставаться там; он должен был бежать и прибыл ко двору правителя страны — Пилата. Там он вскоре сделался смотрителем дворца. Но затем как-то раз он повздорил со своим соседом, о к-ром знал лишь, что тот — его сосед; во время ссоры он убил его, не зная, что это был его родной отец. Затем он вступил в брак с вдовой этого соседа — своей матерью! Найдёныш этот был Иуда из Кариота. И когда он узнал о своём ужасном положении, он вновь бежал. И единственно у Того он нашёл сострадание к своей ужасной участи, Кто имел сострадание ко всем, вступавшим в Его среду, Кто не только сидел за одним столом с мытарями и грешниками, но Кто, несмотря на Свой глубоко-проницательный взор, приблизил к Себе также и этого великого грешника; ибо Его задачей было действовать не только для хороших людей, но для всех, и вести их от греха к спасению. Так Иуда из Кариота вступил в среду Христа Иисуса. И вот он принёс в круг Христа Иисуса предсказанное зло, к-рое должно было проявиться — по словам Шиллера: «Проклятие злого дела в том, что, продолжая действовать, оно должно порождать зло!» — Он стал предателем Христа Иисуса. Собственно говоря, то, что должно было совершиться с ним, было уже совершено убийством отца и браком с матерью. Но он остался, так сказать, как орудие, потому что ему предстояло быть тем орудием зла, к-рое должно было принести благо, — чтобы этим совершить, так сказать, ещё одно дополнительное деяние. (...)

Древние сказания ясно показывают на сказаниях об Эдипе и об Иуде одно: «В былое время существовала божественная прамудрость. Но она иссякла и должна прийти новая мудрость!» И эта новая мудрость приведёт людей к тому, к чему древняя мудрость никогда не могла бы их привести. Сказание об Эдипе повествует о том, что должно было бы наступить, не будь Христова Импульса; сказание об Иуде учит нас тому, чем была враждебная Христу сила косно-упорной приверженности к древней мудрости. То, о чём уже древние сказания и мифы возвещали, что этого недостаточно, об этом нам в новом свете говорит новое провозвестие — Евангелие. Евангелие отвечает нам на то, что древние сказания выразили в образах древней мудрости. Они сказали: из древней мудрости никогда не может прийти то, что нужно человечеству для будущего. Евангелие же как новая мудрость говорит нам: «Я возвещаю вам то, в чём нуждается человечество и что никогда не могло бы прийти без влияния Христова начала, без События Голгофы!» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.11 от 4.07.1909г., с.223-31)

В мюнхенском цикле из 9-и лекций «Восток в свете Запада. Дети Люцифера и братья Христа» (23-31.08.1909) Штайнер, вновь приведя Миф об Эдипе в контексте отшествия-умирания древнего ясновидения, переходит затем, в связи с Христовым Принципом превращения-преображения зла в добро, к Сказанию об Иуде и продолжает:

«...Предание говорит нам, что с тем, кого поразило всё это, случилось не то, что с Эдипом, им овладело раскаяние, он пришёл ко Христу, и Христос принял его, ибо это был Иуда из Кариота. И то, что жило здесь в Иуде, это зло, оно входит, как фермент, во всё развитие. Так как Событие в Палестине связано с предательством Иуды, он также принадлежит к целому; он принадлежит к 12-и, к-рые совершенно не могут быть мыслимы без него. Здесь мы видим, что предсказание оракула действительно исполнилось, но что оно привилось всему развитию, как зло, к-рое преобразуется и живёт далее в смысле добра...» (л.7 от 29.08.1909г.)

В том же цикле лекций находим примечательное «разъяснение отношения чисел Семь и Двенадцать»:

«Поэтому в древние времена, касаясь великих свершений человечества, говорят о том, что связывается по законам числа Семь: 7 Риши, 7 Мудрецов... Поэтому Христос окружён Двенадцатью Апостолами, преобразующими людей, живущих друг подле друга в пространстве. Эта любовь, к-рая должна обнять всё существующее в пространстве,

независимо от временной последовательности, должна войти в социальную жизнь Земли через Принцип Христа. (...)

Таким образом, чем больше Христово отношение озаряет мир, тем в большем согласии с природой вещей и с природой действительности говорят о группировке в смысле числа 12: 12 колен Израиля, 12 Апостолов и т.д. Число 12 приобретает, т.о., своё мистическое таинственное значение в земном развитии.

Этим было сказано всё то, что даёт внешний аспект, внешний вид великого изменения, происшедшего в отношении земного развития благодаря Принципу Христа. Мы могли бы теперь три года говорить об отношении числа 7 к числу 12 и всё же должны были бы оставить непонятым ещё многое из этой глубокой тайны нашего мирового бытия; но многое нам бывает нужно принять как указание и потом над этим поразмыслить. Если вы позволите сказать себе всё высказанное, как некоторое разъяснение чисел 7 и 12, как путеводную нить в отношении Времени и Пространства, тогда многое для вас откроется всё глубже и глубже, проникая в бездны глубоких тайн Семи и Двенадцати, скрытых для всего мира. Но для нас всех отношение чисел 7 и 12 должно быть ближайшим указанием на то, как глубоко было врезано явление Христа в мир, как нужно было искать новую путеводную нить для того, чтобы ориентироваться в мире. (...)

Христос пришёл в мир, чтобы быть и с мытарями, и с грешниками. Он пришёл, чтобы принять к Себе и то, что должно было быть прежде исключено. В Эдипе должно было быть исключено то самое, что было принято, как фермент, в жизнь Христа, и это было для нас подтверждено сказанием об Иуде. Как новый хлеб должен принять в себя, как закваску, частицу старого, как фермент, для того чтобы возрасти далее, так новый мир, чтобы поспевать, чтобы стать истинно добрым, должен был принять, как фермент, нечто, идущее от зла. Поэтому отовсюду исключённый Иуда, ставший невозможным даже при дворе Пилата, мог быть принят там, где действовал Христос, пришедший вновь исцелить мир так, чтобы Семь могло превратиться в Двенадцать, чтобы то самое, что охватывалось числом Семь могло теперь быть охвачено символом Двенадцати. И ближайшим образом число 12 представлено нам в 12-и братьях Христа — в Двенадцати Апостолах...» (л.9 от 31.08.1909г.)

В лекции 2 на Ев. от Мк. сказано:

«Это в высшей степени интересно — проследить душевный путь тех, кого собрал вокруг Себя Христос, кого Он признал за Своих 12 учеников, к-рые выступают с исключительной простотой, но прошли поистине грандиозный путь, что я хотел вам показать вчера на примере множества разных воплощений человеческих душ (см. л.1 от 15.09.1912г.).

Человек должен определиться в индивидуальном. Ему это сначала трудно: в его душе присутствует немало от элемента народности, а он переносится в необходимость опираться только на себя. Эти 12 были глубоко укоренены в народе, к-рый опять-таки грандиознейшим образом самоопределился как народ. Они пребывали как бы с обнажёнными душами, когда их нашёл Христос. Здесь мы имеем дело с совершенно неправомерными промежуточными инкарнациями. Взор Христа устремился на 12: снова явились души, к-рые были прежде воплощены в 7-и Маккавеех (= сыновей вдовы Маккавейской) и в 5-и сыновьях Маттафии, братьях (одного из пяти) Иуды; из них составила группа Апостолов. Они были брошены в стихию рыбаков и простых людей. Но в то время, когда еврейский элемент поднялся до высшей точки, они были проникнуты сознанием, что этот элемент в это время обладает величайшей силой, — но силой только в том случае, если она выступает как индивидуализованная, когда она сгруппирована вокруг Христа.

Можно себе представить человека, к-рый был бы совершенно неверующим и захотел рассмотреть только с художественной стороны то, как в конце Ветхого Завета высту-

пают 5 и 7 лиц, а потом 12 снова обнаруживаются в начале Нового Завета. Если это рассматривать только как художественно-композиционный элемент, можно быть захваченным красотой и художественным величием Библии, независимо от того, что эти «12» составляются из 5-и сыновей Маттафии и 7-и сынов матери Маккавеев. Надо научиться воспринимать Библию и как художественное произведение. Тогда только почувствуют величие Библии как художественного произведения и сохранят это чувство к тому, что в ней художественно заложено.

Теперь надо обратить внимание ещё на одно. Между сыновьями Маттафии есть один, к-рого зовут Иудой ещё в Ветхом Завете. Тогда это был тот, кто сильнее прочих боролся за свой народ, кто всей душой был предан своему народу, кто сумел заключить союз с римлянами против сирийского царя Антиоха (1Макк.8). Этот Иуда – тот самый, к-рому потом предстоит испытать совершение предательства, потому что он искренне привязан к специфически ветхозаветному элементу и не может сразу найти переход к христианскому элементу: для этого ему сначала требуется тяжёлое испытание предательством. Если рассматривать это с чисто художественно-композиционной точки зрения, то поражает грандиозная фигура Иуды (Маккавея) в последних главах В.З. и образ Иуды (Искарриота) из Н.З. И примечательно в этом симптоматическом процессе то, что ветхозаветный Иуда заключает союз с римлянами, это является прообразом того, что случилось впоследствии, – а именно христианство избрало путь через Рим, чтобы выйти в мир. Это, хотелось бы сказать, есть последующая кристаллизация. А к этому я добавлю (о чём также можно сказать, но этого нельзя говорить в лекции перед большим кругом слушателей), что как раз через следующее воплощение Иуды произошло слияние римского элемента с христианским элементом, и что перевоплощённый Иуда³²⁷ был первым, кто имел большой успех в распространении романизированного христианства, и что заключение союза ветхозаветного Иуды с римлянами есть пророческое предсказание того, что сделал позднейший, к-рый является оккультисту как перевоплощённый Иуда, к-рый должен был пройти через тяжёлое душевное испытание предательством. И то, что обнаруживается благодаря его последующей деятельности как христианство в Риме и Рим в христианстве, – это есть перенесение в духовную жизнь возобновлённого союза ветхозаветного Иуды с римлянами...» («Ев. от Мк.», л.2 от 16.09.1912г., с.47-49)

Итак, сознательно Иуда Искариот продал-предал Христа за 30 сребреников (цена Овна-Агнца!), не случайно эквивалентных 60-и серебряным динариям с изображением кесаря. Напомним, что под властью Рима на чеканивших лишь медные деньги иудеев никогда не распространялась привилегия (особо привилегированных римских вассалов) чеканить золотые или серебряные монеты. Тем временем, в кармическом подсознании Иуды, из кармы Иуды, продажи-предательства Иисуса Христа (Сын Давидов и Сын Иосифов) *требовали* как продавший Иосифа за 20 сребреников патриарх Иуда, так и добившийся иудейской свободы (ради пришествия Мессии, ради Исполнения Времени), при содействии Рима, Иуда Маккавей. Без его героического подвига и жертвенной смерти, без маккавейского Обновления богоизбранного еврейства Мистерия Голгофы была бы невозможна. Однако, она была бы невозможна и без совершённого Иудой Искариотом предательства. Но дело в том, что подвиг Иуды Маккавея всегда будет великим подвигом, а поступок Иуды Искариота навсегда останется подлым предательством и нарицательным обозначением пагубной измены. Каждый несёт свой крест! – даже те, кто крест отвергают!

Хотя негоже христианам лишать Иуду шанса на спасение. Да и будь это так, не родиться бы ему (кому лучше было не родиться как Иуда Искариот!), на своём

³²⁷ Речь идёт об Августине Блаженном (354-430гг.).

экстремально тернистом пути от жизни к жизни, ни Августином, ни Лютером! Не боролся ли Лютер против учрёждённого (противоборцем ересей) Августином (ке-сарь Август Римской церкви!) церковного католичества с той же страстностью, с какой Иуда Искарот предал римлянам Того и всё то, для Кого-чего жил и к чему готовил, к чему вёл предводительствуемое им еврейство Иуда Маккавей!

Впрочем, пока величайшее из предательств в (мета)историческом ходу, и второй, главный его акт, с навеки ославленным предательским *поцелуем Иуды*, — впереди. А события Страстной среды — позади.

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ

(2 апреля 33г.)

«На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идёт в Иерусалим,

Взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

Иисус же, нашед молодого осла, сел на него, как написано:

«Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядёт, сидя на молодом осле».

Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему.

Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мёртвых;

Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успеваете ничего? весь мир идёт за Ним.

Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины;

Они подошли к Филиппу, к-рый был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса.

Филипп идёт и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу.

Иисус же сказал им в ответ: пришёл час прославиться Сыну Человеческому.

Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода.

Любящий душу свою, погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сём, сохранит её в жизнь вечную.

Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет; и кто Мне служит, того почитит Отец Мой.

Душа Моя теперь возмущилась; и что Мне сказать? Отче, избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришёл.

Отче! прославь имя Твоё. Тогда пришёл с неба глас: и прославил и ещё прославлю.

Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром. А другие говорили: Ангел говорил Ему.

Иисус сказал: не для Меня был глас сей, но для народа;

Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон;

И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе.

Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертью Он умрёт.

Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесено быть Сыну Человеческому? кто Этот Сын Человеческий?

Тогда Иисус сказал им: ещё на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть

свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идёт;

Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света. Сказав это, Иисус отошёл и скрылся от них.

Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него,

Да сбудется слово Исаии пророка: «Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?».

Потому не могли они веровать, что, как ещё сказал Исаия,

«Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце своё, да не видят глазами и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их».

Сие сказал Исаия, когда видел славу Его и говорил о Нём.

Впрочем и из начальников многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлучёнными от синагоги;

Ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.

Иисус же возгласил и сказал: верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня;

И видящий Меня видит пославшего Меня.

Я свет пришёл в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.

И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его: ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир.

Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, к-рое Я говорил, оно будет судить его в последний день;

Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить;

И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец.» (Ио.12,12-50)

ПАЛЬМОВЫЙ ЧЕТВЕРГ

Итак, — «на другой день», т.е. в Пальмовый четверг 2.04. (13 нисана), в первой половине дня, утром, состоялся *Второй* (торжественный) въезд-вход Иисуса в Иерусалим, что, повторим, благовествует только Ев. от Ио., тогда как синоптики (Мф.21; Мк.11; Лк.19) благовествуют *Первый* вход-въезд, имевший, как мы помним, место в Вербное (Масличное) воскресенье 29.03. Причём, если в воскресенье предшествовавшие Ему резали оливковые или ивовые-вербные ветви с дерев и постилали их по дороге, то теперь (не все) приветствовавшие Его взяли (заранее приготовленные) ветви пальмовые, с к-рыми вышли навстречу Иисусу, восклицая: «осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!».

Царственная пальмовая ветвь встречается в еврейско-иудейской символике — от её барельефных изображений на камнях Соломонова храма до изображений на монетах повстанцев 66 — 70гг. и на монетах Бар Кохбы. Она могла символизировать великую радость по поводу одержанной победы или радостную встречу победителей и героев, как, например, в случае со взятием Симоном Маккавеем, при к-ром было снято иго язычников с Израиля, Иерусалимской крепости в 141г. до н.э. (1Макк. 13,51). Молодая нераскрывшаяся ветвь финиковой пальмы в букете лулав — непременный атрибут осеннего праздника Кушей (Лев.23,40), когда в особо торжественные 7-й (Хошана рабба) и 8-й (равный субботе день отдания праздника) водовозлиятельные дни, при звучании мессианистического Псалма 117 (в составе Псалмов Халлель — 112-17), мужи израильские потрясали перевитой миртом и ивой пальмовой ветвью на все четыре стороны света (см. выше).

В приветственных пальмовых ветвях от 2.04.33г. перед нами вновь смещение сакрально-календарного центра тяжести с второхрамовой осени на как дохрамовую

или первохрамовую, так и, главное, на мессианскую Весну, к-рая, на сей раз, есть Весна Исполнения в Таинстве Голгофы вселенских Вре́мён.³²⁸

Притом, если у пророка-провидца Захарии – «Ликуй, дочь Сионова...» (9,9), а у свидетеля-очевидца Мф. – «Скажите дочери Сионовой...» (21,5), то у свидетеля-очевидца Иоанна – «Не бойся, дочь Сионова...» – в свете непосредственно предстоящих Спасителю на следующий день страданий и смерти, к-рая, будучи победоносно-искупительной, спасёт истинную дочь Сиона = Дева Израилева! И Иисус опять, как в Масличное воскресенье, приближается к Иерусалиму не на лихом белом коне и не на триумфальной колеснице, но на молодом осле, ибо этот Мессия пришёл не судить, но спасать, – посредством принесения в жертву именно Себя, не погубив никого из доверенных Ему.

Кроме того, заметим, в Ев. от Ио., в Пальмовый четверг, никакие двое из учеников не снаряжаются ни в какую Виффагию, чтобы найти и привести к Нему ослицу, привязанную, и ослёнка с нею (Мф.), к-рые нужны Господу, как это было в Вербное воскресенье (Мф.; Мк.; Лк.). Нет, согласно Ио., Он сам находит осла, на к-рого надлежит сесть Царю, грядущему во имя Господне.

И тут, далее, нелишне задать вопрос: через какие ворота Иисус вступил в Иерусалим в четверг 2.04.? Снова ли, как в воскресенье 29.03., через Восточные (откуда, т.е. с Востока, иудеи и ожидали Мессию)? другие названия к-рых – Сузианские (Шушан), Золотые, Милосердия; либо через северо-восточные Овечьи ворота? или через южные ворота Хульды (см. ниже)? Напомним, врата Шушан находились на восточной стороне, при восточной стене Иерусалима, и единственные вели прямо на Храмовую гору. Иначе говоря, прошедшие-вошедшие ими попадали сначала на территорию храмового комплекса, могучи затем уже с неё выйти внешними храмовыми вратами в город, а вошедшие всеми другими воротами, входили в храм храмовыми вратами уже из города.

Или же в четверг, относительно к-рого Иоанн, констатируя Иисусово вступление-вхождение в Иерусалим, – обратите пристальное внимание, – ни о храме, ни о каком-либо посещении Им храма, прощание с к-рым произошло, сообразно синоптикам, во вторник 31.03., ничего не говорит, – это, в отличие от воскресенья, понедельника, вторника, т.е. от дней, когда Христос обретался именно в Иерусалимском храме, могли быть иные, например, Овечьи ворота, к-рые упоминаются в Ев. от Ио.(5,1/2) в связи с исцелением 38 лет больного при купальне Вифезда в (субботний) Судный день (праздник Иудейский) 15.09.31г. н.э. (см. выше).

---

³²⁸ Примечательно именно мессианско-приветственное задействие-присутствие специальных пальмовых букетов (ваий) в «Завете Неффалима» из «Заветов 12-и патриархов»: «Ибо в 40-м году жизни моей я видел видение на горе Елеонской, на востоке от Иерусалима, что солнце и луна стояли. И вот Исаак, отец отца моего, сказал нам: «Подбежавши, схватите каждый по силе, и тому, кто возьмёт, будут принадлежать солнце и луна». И мы все вместе побежали; и Левий схватил солнце, и Иуда, предваривши, взял луну, и оба поднялись с ними. И когда Левий был как солнце, вот юнец некий даёт ему 12 ваий от финиковых пальм; и Иуда был сияющим, как луна; и были под ногами их 12 лучей. И подбежавши оба, именно Левий и Иуда, схватили их. И вот, телец на земле, имеющий 2 великих рога и крылья орла на хребте своём; и мы, желая схватить его, не могли. Иосиф же, пришедши, схватил его и поднялся с ним на высоту. И я видел, ибо был там; и вот святое писание открылось нам, говорящее: «Ассирияне, Мидяне, Персы, Елимеи, Гелахеи, Халдеи, Сирияне получают в наследие через пленение 12 скипетров Израйля» (5).

Налицо знакомое нам (особо насыщенное в эпоху теократических Аронидов Хасмонеев) второхрамовое выпячивание левитско-аронидских приоритетов, но, тем не менее, бросается в глаза телец Иосифа о 2-х великих рогах и при крыльях орла на хребте, равно – смешение-переплетение мотивов Ассирийского и Вавилонского пленений, христианской Пятидесятницы и еврейского Рассеяния.

С-в Овечьи ворота располагались к югу от Вифезды на своеобразной (см. карту) гипотенузе представлявшего собой равнобедренный треугольник открытого пространственного пространства между ю-в башней четырёхбашенной цитадели Антония — к западу (от ворот), самым северным пригородом Иерусалима Безата (Визавфа — *местность Маслин*; или Новый город), к-рый (соорудитель третьей крепостной иерусалимской стены на севере) Ирод Агриппа втянул (41 — 44гг.) в городскую черту, — с севера, и северо-восточным (за купелью Израиля) углом Храмовой горы — с востока (И.в. 5,4,2). По христианскому преданию, в доме у Овечьих ворот жили Иоахим и Анна (Р.л. 413), т.е. именно тут родились в 17 — 12гг. сёстры — Мария Старшая и Мария Младшая. Мало того, если, по одному из преданий, Иоахим с Анной встретились, после 40-дневного Иоахимова поста в пустыне, у Золотых ворот (Р.л. 420), то, согласно другому, — в проёме ворот Овечьих, к-рые назывались так, потому что через них гнали к храму предназначенных для жертвоприношения (и торговли ими в торговых рядах притвора Язычников) жертвенных агнцев.

Впрочем, и эти ворота (или, точнее, бывшие на их приблизительном месте, т.к. точная идентификация иерусалимских врат древности, из-за множества разрушительных катаклизмов и городских перестроек-новостроек, невозможна) сменили в течение веков не одно наименование: Вениаминовы; Овчие (Агничные!); Гефсиманские (т.к. от них шла дорога через Кидронский поток в Гефсиманию); Марианские (близость дома родителей Марии и расположенная недалеко отсюда её традиционная иосафатская гробница); Первомученика Стефана (из-за его сопредельного, следуя одному из преданий, мученичества). При всём том, последнее название Овчих ворот (к-рые ведут сегодня в самый крупный из 4-х, включая Еврейский, Армянский и Христианский, Мусульманский квартал города) — Львиные, поскольку они украшены барельефными изображениями, приснившихся турецкому султану Сулейману Кануни 4-х львов (герб Бейбарса и символ владевших Иерусалимом до 1517г. египетских мамелюков), с угрозой растерзать его, если он не отстроит и не обнесёт Св. Город трёх религий крепостной (для защиты от разбоя кочевых бедуинов) стеной, что Сулейман³²⁹ и сделал.

Вениаминовыми воротами пытался уйти из Иерусалима — 588г. (шмита 588/87гг.), в пору временной занятости халдейского войска ратным разбирательством с египтянами, до начала осады города 10 тевета, в родной Анафоф, в уделе Вениамина, пророк Иеремия, но был задержан, обвинён в намерении перебежать к халдеям и взят под стражу (Иер.37) (Д.И. 483). При Вениаминовых воротах сидел царь Седекия, когда ему сообщили, что Иеремия ввержен в яму (38,7), после чего извлечённый оттуда и приведённый к царю пророк предсказал ему (при третьем входе в дом Господень) падение-сожжение города. Вениаминовы ворота называет пророк Захария, в годы строительства Второго храма (521 — 16гг.), при Дарии Гистаспе, в провидении дня Господня и в день Господень Иерусалима, — «к-рый высоко будет стоять на своём месте и населится от ворот Вениаминовых до места первых ворот, до угловых ворот, и от башни Ананеила до царских точил» (14,10).

А по прошествии 144-х лет от 588г., на месте, предположительно, когдатошних Вениаминовых врат, были в 444г. до н.э., в числе прочих ворот и стен иерусалимских, сооружены-восстановлены-новоотстроены второхрамовыми иудеями, под предводительством назначенного персидским царём Артаксерксом местным облас-

³²⁹ В столичном для уничтоживших Византию турок-османов с 1453г. Стамбуле тёзка Соломона султан Сулейман Великолепный (1520-66г.) бросил царствовавшему в Константинополе за 1000 лет до него Юстиниану такой же вызов, какой Юстиниан (527-65гг.) бросил в своё время, воздвигнув (537г.) храм Аяя-София, царствовавшему за 1,5 тыс. лет до него Соломону (971-31гг.): «Я превзошёл тебя, Соломон!». По велению Сулеймана, его архитектор Синан воздвиг архитектурно конкурентную Аяя-Софии мечеть Сулеймание.

теначальником Неемии (3,1; 32; 12,39), ворота Овечьи: «И встал Елияшив, великий священник, и братья его священники, и построили Овечьи ворота. Они осветили их и вставили двери их, и от башни Меа освятили их до башни Хананэла» (3,1).

Через Овечьи ворота в город входили путники и пилигримы, пришедшие со стороны Иерихона, по одной из Иерихонских дорог, в то время как Вифания находилась ближе к Восточным воротам. Не Овечьими ли вратами (?) Иисус вошёл в Иерусалим с иерихонского направления, не заходя перед тем в Вифанию, в канун Пасхи (крещенского), т.е. на Пасху (субботнего) 30г. н.э., к-рая, о чём мы знаем, во многом, созеркальна и предтечна крестной Пасхе 33г.

Таким образом, если не знать о субботнем приходе Иисуса за 6 дней до Пасхи, как благовествует Ио., накануне Его Торжественного воскресного входа в Иерусалим, к-рый благовествуют синоптики, сначала (из Иерихона) в Вифанию, то логичнее предположить вступление в город через северные Овчие, а не через восточные Золотые ворота. Однако, и без этого некоторые ново-новейшие экзегеты, при том, что два Входа-Въезда в Иерусалим (первый – на Страстную неделю; второй – собственно на Страстной неделе) никем категорически не рассматриваются, настаивают на воскресном моно-входе именно через Овечьи ворота, дескать, Восточные (откуда ожидался Мессия) ворота (Шушан) – плод мессианистических постбоек церковных христиан.

Спорить тут незачем, ибо в Масличное воскресенье то были, вероятнее всего, (Восточные) Сузианские, а в Пальмовый четверг – (тоже отнюдь не чуждые востоку – северо-восточные: север и восток – две стороны света Мессии!) Овчие городские врата. Не отстоит ли послеюбилейная (судная-предкущинская) сентябрьская осень 31г. (Ио.5) на равном-созеркальном удалении-отдалении от вешней Пасхи 30-го (Ио.2) и от вешней Пасхи 33гг.!

Кстати, ещё один дополнительный аргумент в пользу Овчих ворот в Великий четверг 2.04. могут составить пришедшие на праздничное поклонение в Иерусалим «некоторые Еллины», под к-рыми, по всей видимости, т.н. «прозелиты врат»³³⁰ (см. ниже), и к-рые, надо понимать, пришли по Иерихонской дороге, с севера, возможно, из пределов Десятиградия, будучи, то ли знакомы с Филиппом из Вифсаиды Галилейской, то ли обратившись к нему, вследствие хорошего знания им греческого. Хотя, под (разумеется, отличными от евреев-эллинистов) Еллинами могут подразумеваться отнюдь не столько греки, сколько грекоязычные насельники-обитатели теоретически всей восточной половины Римской империи, т.е. всей эллинистической или греко-римской Ойкумены под властью державного Рима.

Ди и не миновал ли Иисус Гефсиманию, куда Он придёт ближайшей ночью из Сионской горницы с диагонально оппозиционного северо-востоку иерусалимского юго-запада, чтобы войти в город Гефсиманскими вратами, ещё утром того дня, в к-рый, включая роковую ночь со 2 на 3.04., Ему предстоит всего-итого, 3 (по аналогии с минувшими воскресеньем, понедельником, вторником) вхождения в Иерусалим! Одно – ныне реконструируемое нами – утреннее, и два ночных: первое – в дороге из Вифании на Тайную Вечерю в сионский Сенакль, через Кидрон и, м.б., Водяные ворота (или в обход долины Сыроделов = Тиропеон) и Нижний город, на юго-

---

³³⁰ «Прозелитами врат» (при вратах) – от выражения «чужестранец в твоих воротах» (Исх. 20,10; Вт.24,14), называли склонявшихся к иудаизму необрезанных язычников, к-рые приходили для поклонения в Иерусалим и к-рым вменялось почитать Единого истинного Бога, соблюдая т.н. Ноевы законы, т.е. удаляясь идолопоклонства, кровосмешения, грабительства, воровства и т.д. Но они не допускались ни в храмовые притворы дальше Языческого, к-рый ещё называли, по имени именно таких прозелитов, притвором Прозелитов, ни к вкушению, в сообществе богоизбранных, пасхального агнца, чем (и т.д.) отличались от сделавшихся полноценными сочленами народа Божия «прозелитов правды».

запад, в обустроенный Иродом город Верхний. А второе – обратный путь в Верхний город (через ворота Хульды?), но уже под стражей, из Гефсиманского сада к расположенному близ Сионской горницы первосвященному дому-дворцу Анны/Каиафы – месту первого дуа-архипастырского судилища над Христом.

* * *

Между тем, о Восточных воротах Иерусалима, вернее, о «внешних воротах святилища, обращённых лицом на восток», в величественном протоапокалиптическом видении-провидении (грядущего идеального Города и Храма), явленном в Судный день 10 тишри 573г. до н.э. пророку Иезекиилу, кто сейчас для нас, в связи с Ев. от Ио. (в связи с автором Апокалипсиса – Иоанном), особенно насыщен, сказано: «И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдёт ими; ибо Господь, Бог Израилев, вошёл ими, и они будут затворены» (44,2).³³¹ А вот стихом ниже Кн.Иезекиила говорит о провидческом приведении пророка (от затворённых восточных ворот) «путём ворот северных пред лице храма, и я видел, и вот слава Господа наполняла дом Господа, и пал я на лице моё» (44,4).

Северные храмовые ворота – это ворота Тади, к к-рым и через к-рые в храм, на территорию храмового комплекса, можно было попасть, войдя в город с северо-востока Овчими воротами и оказавшись, как сказано, на широкой треугольной площади между купелью Вифезда с севера, прудом Израиля с востока и крепостью Антония с запада.

---

³³¹ В мессианистическом и в апокалиптическом (про)видениях Иезекиила, сына человеческого, на к-ром рука Господня, и к-рого, при видении (с гл.40) идеального храма, сопровождает некий муж (дуализм!) с льняной вервью в руке и с тростью измерения (40,3), присутствуют как Восточные ворота, так и Елеонская гора – их сокровенно-идеальные прообразы. «И подняли херувимы крылья свои и поднялись в глазах моих от земли; когда они уходили, то и колёса подле них; и стали у входа в восточные врата дома Господня, и слава Бога Израилева вверху над ними» (Иез.10,19). «И поднялась слава Господа из среды города и остановилась над горою, к-рая на восток от города» (11,23). «И привёл меня к воротам, к тем воротам, к-рые обращены лицом к востоку. / И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его – как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его» (43,1/2). «И слава Господа вошла в храм путём ворот, обращённых лицом к востоку» (43,4).

Можно не сомневаться, что (в меру мессианствовавший) Ирод имел обыкновение церемониально вступать в храм (или – в храм и город, возвращаясь из отлучек) не иначе как через Восточные ворота.

В 629г. Восточными (или, по др. версии, Овчими = позднее Львиными) воротами вошёл в Иерусалим с возвращённым из 15-летнего персидского плена Крестом Господним победитель персов Флавий Гераклий, врата перед к-рым сначала чудесно закрылись, после чего он смиренно спешил с коня и они, по его смиренной молитве, не менее чудесно открылись.

Не без поводов-причин, если при крестоносцах восточные Золотые ворота открывались по праздникам, то Сулейман Кануни велел замуровать их, то ли, как уверяют христиане, в суеверном страхе перед Вторым Пришествием через них Христа, то ли, как полагают евреи, опасаясь явления в них еврейского Машиаха, то ли, по мнению части мусульман, затворив до исполнения времён двери перед спасённым от смерти на кресте, волею Аллаха, Архангелом Джабраилом (Гавриил) и вознесённым-сокрытым до срока пророком Исой (Иисус – в качестве суннитско-исламского Махди).

Уместно присовокупить, что в эпоху османов городские ворота обнесённого Сулейманом сегодняшней стеной Иерусалима до 1887г. открывались с восходом и закрывались с заходом солнца. Предположительно, так же обстояли дела с городскими воротами и в Ср. века, и в древности, но, приложительно ко временам еврейского Иерусалима, разумеется, – не в массово-паломнические предпраздничные и праздничные дни.

Пара слов о цитадели. Она (бира – крепость) защитно или охранно-надзирательно, в зависимости от того, кто ею владел, довлела, снабжённая высокими башнями, над храмом на Храмовой горе так, как сама Храмовая гора довлела над остальным городом (И.в.5,5,8). Крепость была сооружена во времена Неемии для защиты храма и Храмовой горы, обновлена затем Маккавеями (Варис/Барис) и значительно расширена Иродом. Последний, завоевав в 34г., с помощью римлян, Иерусалим, назвал её именем своего патрона М.Антония, и сделал, наряду с бывшим дворцом Хасмонеев (недалеко от западной стены храма), своей дворцовой резиденцией до тех пор, пока не выстроил, одновременно с др. монументальными сооружениями, царский иродианский дворец в Верхнем городе в 20-е гг. IV в. до н.э.

При прокураторах в замке (к к-рому благочестивые иудеи старались не приближаться) стояла римская иерусалимская когорта (500/600 человек, под командой тысяченачальника и сотников) (Д.И. 1230). Отсюда, с открывающего-имеющего, словно на ладони, храмово-городскую панораму прекрасного сторожевого возвышения, охранялись и контролировались – и город, и храм. Вопрос же о том, где именно находилась судебная претория наезжавшего в Иерусалим по праздникам прокуратора, т.е., в нашем конкретном случае, где именно Пилат судил и осудил Иисуса, в бывшем ли верхнегородском дворце Ирода, ставшем с бг. н.э. прокураторской дворцовой резиденцией? или в крепостной-казарменной Антонии? – многоспорный. Предположения раздваиваются и даже троются (дворец Ирода в западной части Старого города? крепость Антония? дворец Хасмонеев между дворцом Ирода и западной стеной Храма?), т.е. мнения исследователей расходятся (см. ниже).

К слову, у крепости и в крепости Антония (к-рую в ббг. займут иудейские повстанцы, а в 70г. возьмёт и сроеет Тит) развернутся в 58г. н.э. действия, связанные с арестом и попыткой убийства иудеями прибывшего в Иерусалим на праздник Пятидесятницы Ап. Павла (Д.Ап.21-23), кого иудеи несправедливо обвинят (и) в том, что он ввёл некоего Еллина (21,28) = «прозелита врат» Трофима Ефесянина (29), на подзапретную подобным привратно-прозелитическим Еллинам территорию сугубо иудейских притворов Храма.

Из талмудического трактата «Миддот» (1,3) узнаём, что 5 ворот было у Храмовой горы. Двое ворот Хульды с юга служили для входа и выхода; ворота Кипонус (Садовые), с запада, служили для входа и выхода; ворота Тади, с севера, «не служили совсем»; на восточных воротах было изображение престольного города Сузы (в благодарность персидским царям от Кира до Артаксеркса, т.е. от Зоровавеля и Иисуса до Ездры и Неемии, за разрешение восстановить город и храм): причём первосвященник, сожигавший телицу, самая телица и все, помогавшие ему, выходили этими воротами из храма на г. Елеон.

Двойные (ныне, сходно Золотым, замурованные) врата Хульды (или Олданы) – главные на Храмовую гору (правые – для входа; левые – для выхода) назывались так по имени прорицавшей, по преданию, возле них пророчицы Олданы, к к-рой послал попросить её о судьбах еврейства, после чудесного обнаружения в храме Кн.Втор., царь Иосия Благочестивый перед совершением знаменитой очистительной Пасхи Иосии в (субботнем) 622г. до н.э. (2Пар.34/35). Западные Садовые ворота (при римлянах – врата Копония) примыкали к высаженным первосвященником Иисусом, сыном Иоседековым, в IV в., садам и огородам, доходы с к-рых шли на святилищный фимиам (Менахот 98а). Увеличив площадь Храмовой горы вдвое (до 144 тыс. кв м) (см.ср. Откр.21,17), Ирод (кто старался-стремился восстановить и превзойти все реалии-достижения Соломона) добавил к Садовым воротам ещё трое ворот на внешней западной стороне храмового комплекса.

Северные ворота Тади – (эвентуально) на месте современных Тёмных и (или)

когда-тошних Темничных ворот, назывались «воротами лишений», так как ими пользовались во время траура, ритуальной нечистоты, или те евреи, к-рые были отлучены от общины (херем). Хотя нельзя сказать с точностью, как и для кого данные ворота функционировали в предпраздничные и праздничные дни, б.м., открытые, в частности, для пропуска в общедоступный мирской двор-притвор Хель (Языческий), – к-рый Флавий именуется ещё внешним, нижним или первым святилищем, – прозелитов врат и язычников.³³² Но в то же время числящийся эти ворота, на основании слов трактата «Миддот», вообще закрытыми для общественного пользования Кролль, согласно к-рому (S.132), через них могли выйти из Храма, после омовения в подземных купелях, где постоянно горели светильники, священники и левиты, явно неправ. Ими могли и войти, и выйти вовсе не только священники и левиты.

Во-первых, по буквальному слову дающего, как видно, неполную информацию означенного трактата получается, будто Восточные ворота использовались исключительно для ритуального выведения на Масличную гору жертвенной рыжей телицы, что не так, а во-вторых, траурники, ритуально нечистые и стоящие под херемом-епитимией (временные и постоянные) отлученцы-отверженцы израэлиты, плюс, м.б, прозелиты врат (не «врат» ли Тади?) и язычники, плюс, м.б., иные группы посетителей святилища в праздники, – это совсем не священники и не левиты.³³³ Да и не пришёл ли Иисус для разного рода лишенцев и отлученцев! для униженных и оскорблённых!

Особенности врат Тади (по одной из версий, искажение от Мади – Мидийские?) заключались в том, что они (высота – 10м) были треугольными (перед треугольной внешней площадью, на к-рую вели крепостные Овчие ворота) и высеченными в сплошном скально-стенном камне, не имея перекладки. Притом, сообразно не во всём понятному комментарию Талмуда: «Все ворота имели перекладки, кроме ворот Тади, ибо у них было два камня, наклонённых один на другом» (Миддот 2,3; 1,4/5; 2,6). Как понять «один на другом»?

Примечательно, что в вышеупомянутом осанническом Пс.117, не в связке ли, в т.ч., с эксклюзивно-каменными «воротами лишений» («Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа» – 19), фигурирует (краеугольный) «камень, к-рый отвергли строители», и к-рый «соделался главою угла» (22). Исаия говорит о камне, положенном Господом в основание на Сионе (28,16). А у Мф.(21,42-44) и Мк.(12,10), в разобранной нами притче о Злых виноградарях (Страстной вторник), *говорящий* камень, отвергнутый строителями и соделавшийся главою угла, указывает-предрекает устами-словом Иисуса к недостойным предводителям народа: «что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его. / И тот, кто упадёт на этот кмень, разобьётся; а на кого он упадёт, того раздавит».

Не постановили ли фарисеи ещё осенью 32г. отлучать от синагоги тех, кто признает Иисуса за Христа (Ио.9,23)! не выгнали ли они исцелённого Им слепорождённого вон (9,34)! и не боялись ли иные из начальников иудейских (Никодим; Иосиф Аримафейский...), уверовавших в Иисуса, исповедывать Его, чтобы не быть отлучёнными от синагоги весной 33г. (Ио.12,42)! Но позвольте, если отлучение грозило Его приверженцам, значит, в первую очередь, отлучён был Он сам, что –

³³² Со двора = из притвора Язычников 10 ворот – 4 с севера, 4 с юга и 2 с востока – вели в притворы храма (Женский, Израэлитов, Священников – открытый и крытый), недоступные язычникам (И.в.5,5,2).

³³³ Уместно задаться вопросом: не воротами ли Тади вошёл (должен был войти) в храм в 58г., предварительно очистившись (Д.Ап.21,24), подозреваемый в отступничестве (подхеремный?) Павел, к-рого затем «повлекли вон из храма» (30) – не теми же ли вратами? – на площадь перед Антонией, из к-рой, «тотчас взяв воинов и сотников» (32), вышел римский тысяченачальник, предотвратив тем самым Павлово смертоубийство разъярёнными иудеями.

необходимо оговорить – вместе с тем, не означало отлучения Его от храма и храмового культа, где первосвященски заправляли инициировавшие (при поддержке фарисеев) решение-постановление ликвидировать опасного диссидента саддукеи (в то время как в синагоге рулили фарисеи). И не была ли эта архипастырская ликвидаторская инициатива отлучением де-факто без отлучения де-юре. Не стал ли Он фактически подхеремным, с отлучительно-убийственным решением синедристов, по воскресении Лазаря в феврале 33г., даже не столько убить, сколько именно (политикански коварно) устранить Его, отчего именно храмовые «врата лишений» были никак не чужды Ему в пасхальном апреле!

Впрочем, если во все предшествующие посещения Иерусалима Иисус, вероятно, входил-восходил в Храм, сродни большинству, через основные для паломников южные ворота Олданы, то в Масличное воскресенье Он, повторим, вошёл и в город, и в храм Восточными-Золотыми воротами, тогда как вступление в Пальмовый четверг в город через Овечьи ворота вовсе не равнозначно вступлению в храм (прощание с к-рым произошло во вторник) ни воротами Тади, ни какими-либо другими.

То-то Иоанн, скажем снова, благовествуя Иисусов приход в Иерусалим, более чем выразительно молчит о храме. И сцена с некоторыми Еллинами в Ио.12 вполне могла разыграться на треугольной площади близ треугольных ворот Тади, но не по храмовую их сторону, т.е. не в притворе Язычников, как полагают Цанн («Ev.Joh.», S.506-29) и др. ничего не знающие и не желающие знать о дуализме Вербного воскресенья и Пальмового четверга горе-толкователи.

Мы же, опираясь на Ев. от Ио., кто, отлично от благовествующих Масличное воскресенье 29.03. синоптиков, благовествует именно Пальмовый четверг 2.04., со вторым Христовым вступлением именно в Иерусалим, однако, по всему, не в храм, делать этого не станем (пусть даже это вопрос вторичный и для реконструкции События Голгофы, ни в коем случае, не решающий).

Если в Вербное воскресенье (день Михаила-Солнце) в Город и Храм вошёл Восточными воротами кроткий-смиранный, и, тем не менее, победоносный Машиах б. Давид, Кому предстояли победоносные батальные дни в храме, то в Великий четверг (день Захарила-Юпитера) в Город через Агничные ворота ступил жертвенный, вступил жертвенно побеждающий мир Машиах б. Иосиф, земные дни К-рого, перед принесением Его в жертву, перед принесением Им величайшей из жертв, были теперь, как никогда, сочтены! К-рому до смертного Креста Голгофы оставалось времени всего ничего, – ок. суток, и отношения К-рого с навсегда покинутым Богом ещё позавчера (былым) святилищем были уже в мартиальный Страстной вторник (день Самаила-Марса) безостаточно исчерпаны!³³⁴

Вспомним таинственнейшую ветхозаветную Книгу провидца идеального Города и идеального Храма (в не всегда дифференцированном мессианистическо-апока-

³³⁴ Не вошёл ли Он 2.04. в Иерусалим, на площадь перед святилищными воротами (лишенцев) Тади, с северо-востока, чтобы завтра 3.04. быть приведённым (от дома Анны/Каиафы в юго-западном районе столицы) к цитадели Антония, где состоится суд Пилата и откуда начнётся Дорога скорби – в западном направлении – на расположенную за городской чертой иерусалимского северо-запада лобную (через Ефремовы ворота) Голгофу. Во-первых, Мессии надлежало прийти в Иерусалим с *Севера* и (торжественно) войти в храм с (елеонского) восходного *Востока*; во-вторых, Ему предстояла смерть, перед воскресением в бессмертие, – на, – при дороге к месту смертного приговора с (сионского) *Юга*, – закатном *Zanade* (все стороны света); и в-третьих, реконструкция показывает, что пути-маршруты Христа за 2/3.04.33г., образуя метагеографический-местаисторический круг, от площади перед крепостью Антония, куда Он пришёл 2.04. с востока, до начала 3.04. пути *via Dolorosa* от Пилатовой претории в цитадели Антония, к к-рой и в к-рую Его приведут с запада, на Голгофу, *берут* прообразующие Вселенную Иерусалим и Храм в *объятное кольцо!* (см. ниже)

липтическом грядущем) пророка Иезекиила (кому предшествует Исаия³³⁵), с к-рой и с к-рым не может не перекликаться великий таинственник Н.З. Иоанн Богослов.³³⁶ И в Апокалипсисе Иоанна не случайно нет места храму, но есть нисходящий на землю в конце времён новохрамовый Небесный Иерусалим – столица Царства Божия!

«И я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.

И услышал я голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.» (Откр. 21,2/3)

«И вознёс меня в духе на великую и высокую гору и показал мне великий город, святой Иерусалим, к-рый нисходил с неба от Бога:

Он имеет славу Божию; светило его подобно драгоценнейшему камню, как-бы камню яспису кристалловидному;

Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов, на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых:

С востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот;

Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца.» (10-14)

«Храма же я не видел в нём; ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец.

И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец.» (22/23)

* * *

А пока, то ли на самых подступах к Овчим-Агничным с-в вратам, то ли уже на, наверняка аккуратно выложенной при Ироде плитами, просторной площади перед ними, народ, бывший с Ним, т.е. Апостолы и др. ученики-приверженцы, свидетельствуют встречающему-приветствующему Его народу воскрешение Им Лазаря. Не прошло ли с того памятного Лазарева дня 38 дней, не в ходу ли 39-й день, как завтра, на момент Распятия, будет день 40-й! (о чём сохранил двойственную-двойниковую-искажённую-накладочную-злбную память Талмуд, рассказывающий про казнь Иисуса, сына Пандиры, к-рого талмудисты смешивают-путают с Иисусом из Назарета, на 40-й от смертного приговора день!) (Р.л. 746-57-62)

³³⁵ «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы» (Откр. 2,2).

³³⁶ Интересно, что в заключительной гл. Кн.Иез. имя городу, ворота к-рого называются именами колен Израилевых, будет «Господь там» (48,35). Притом из трёх северных ворот – одни ворота Иудины (и – одни Левиины), а из трёх восточных – одни ворота Иосифовы (и – одни Вениаминовы) (48,31/32). Опять Иуда и Иосиф, соответственно, с севера и востока (плюс – Левий-Аарон, плюс – павлианское колено Вениамина).

В своих красочных видениях Иез. скрыто указывает в лице *Пастыря по правде* на Христа – Спасителя потерявшихся, угнанных, пораненных, больных (34,16), указывает на общину евреев и язычников, из к-рых составителся новый народ Божий, в центре к-рого Христос как высочайшее откровение Бога в настоящем и как Бог во истине (Ио.4,24). Т.е. эпицентр нового народа Божия там, где исповедание веры в Того, Кто суть Слово – «полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Ио.1,14).

Часть народа слышала о сотворении Иисусом этого (7-го, согласно Ев. от Ио.) Лазарева чуда, и ныне, встречая Его, под свидетельства бывших при том очевидцев, вероятно, воочию видит в числе близких-ближних к Нему воскрешённого Лазаря (кому тоже со вчерашнего дня угрожает опасность смертоубийства!).

Тем временем, фарисеи («интеллигенция, мечущаяся среди народа») в толпе шушукуются-шипят между собой, — «что не успевают ничего и что весь мир³³⁷ идёт за Ним».

Нельзя не заметить. Если вчера, в среду утром, против Него, сообразно синоптикам, совещались на-во дворе дома первосвященника Каиафы первосвященники и начальники (Лк.), первосвященники и книжники (Мк.), первосвященники и книжники и старейшины (Мф.), среди к-рых, без сомнения, были (на втором синоптическом плане) и игравшие там далеко не первую скрипку фарисеи (меньшинство), то у Ио. упор в публичное утро четверга сделан-делается именно на тусующихся среди народа (псевдодемократах-) фарисеях, в то время как о первосвященниках говорится выше, в приложении к их давешнему вечернему-ночному (бандитско-криминальному) решению в узком элитном кругу (после прихода к ним с предательским предложением Иуды), — «убить и Лазаря» (12,10).

Фарисеи же, обычно многовлиятельные в народе, теперь негодуют-сокрушаются-сетуют относительно своего партийно-идеологического бессилия перед Ним. Не они ли, или, в любом случае, их однопартийцы, когда Он спустился в Вербное воскресенье, приближаясь к городу, к Восточным воротам, с г. Елеонской, при славословии учеников Его, говорили Ему: «Учитель, запрети ученикам Твоим» (Лк.19,39). Не так сейчас, в Пальмовый четверг, когда они, в виду юбилирующего народа, злобно переговариваются друг с другом, товарищ по партии с ментальным товарищем по партии, а Ев. Ио., лишь мельком упомянув о них, переводит наше внимание на — что куда более существенно — пришедших для праздничного поклонения в Иерусалим некоторых Еллинов.

Итак, Еллины — как прозелиты врат — в преддверии Овчих ворот, или на площади между Овчими воротами и вратами (лишенцев) Тади, что, правда, совсем не обязательно означает их вступление в Язычский притвор храма через ворота Тади. Важнее другое — не они ли, сродственные полукровкам привратники, олищеворяют 2.04.33г. 70 (более предрасположенных ко Христу, более открытых навстречу Христу) народов Ойкумены (к к-рым пойдут Христовы Апостолы), в противовес (преимущественно яро враждебным Христу) 70-и синедристам.

Повторяемся и добавляем к вышесказанному. По факту — прозелиты врат — это уже не просто благожелательные к еврейству язычники, от имени и на средства к-рых иногда приносились жертвы в Иерусалимском храме, но одновременно это ещё — не обращённые иудеи и не полноправные члены общества Господня. Новозаветные примеры таких (полу)прозелитов: сотник из Капернаума (Лк.7,2-10); или муж ефиоплянин, вельможный евнух нубийско-мероитской царицы Кандакии (Д.Ап.8,27-39); или римский сотник в Цезарее (Д.Ап.10,1) (см. также Д.Ап.17,11; 21,28/29) (И.в.6,9,3).³³⁸

³³⁷ «Санхедрин» (1016): «Р. Акиба: «Как получилось, что Езекия сумел приобщить к Торе весь мир (= Израиль «всем миром»), не сумев приобщить к ней своего сына Манассию?» «Бава Меция» (336): «Весь мир оставил Мишну и обратился к Гемаре». «Бава Меция» (85а): «Ионафан, сын Саула, видел, что весь мир идёт за Давидом».

³³⁸ «Мегилла» (1,726,46): «Кесарь Антонин спросил Рава: «Дашь ли ты мне вкусить от Левиафана в грядущем мире на трапезе праведных?» «Да». «Но от пасхального агнца ты мне вкусить не дал». «Что я могу сделать? Не заповедано ли: «Если же поселится у тебя пришлец и захочет совершить Пасху Господню, то обрежь у него всех мужского пола, и тогда пусть он приступит к совершению её, и будет как природный житель земли; а никакой необрезанный

Причём этнический диапазон ойкуменического в данном случае термина «Еллины», как сказано, широк, и «Синаитикус» или вариант «Вульгаты» (в отличие от древнейшей «Италы») напрасно вольнопереводчески кличут их «арамеянами» (= сирийцы), каковыми в то же время «Еллины» Ев. от Ио вполне могут быть, будучи, вероятнее всего, пришлецами на пасхальное поклонение из, как сказано, коммунального Декаполиса (или из трахонского Заиордания).

Любопытно, что относящийся, сродственно прочим, действо Иисусова входа в Иерусалим у Ио. на тождественное синоптическому Вербное воскресенье Цанн (S.512), вместе с тем, как бы чувствуя неприложимость к оному сцене с Еллинами, как бы между делом замечает, что Ио. не говорит, имела ли (и) она место в Масличное воскресенье. Сходно (за Цанном) «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.429-31-37): «В какой день случилось следующее происшествие, Евангелист не указывает». Оно и верно, попробуйте пришпандорить сие «происшествие» к Вербному воскресенью и получится (не вписывающаяся в колею) чепуха; равно, при попытке перенести его на какой-либо день Страстной недели, в к-рый Торжественного вступления в Иерусалим не было, тоже получится ахинея. Следовательно, Торжественных входо-въездов было два! Первый – в Вербное воскресенье! второй – в Пальмовый четверг!

И когда именно случился второй из них, Евангелист всё-таки указывает-уточняет, если, конечно, читать, сопоставлять, синхронизировать все 4 Евангелия пристальнее-внимательнее. Но главное, если уметь и суметь реконструировать, соответственно прочитанному, путеводную (мета)хронологию, к-рая – от Бога, и без к-рой, как видим, попав впросак с к-рой, беспомощная теология былого, начиная от отцов-авторитетов церкви и кончая ново-новейшими временами капитуляции перед клиническим рационал-материализмом, удручительно-удручающе обанкротилась.

Еллины, подошедшие к Филиппу, говорят: «нам хочется видеть Иисуса». Что (перво-наперво) означает это «видеть» (помимо элементарного «увидеть», в смысле элементарно «познакомиться», как полагает и чем ограничивается «Т.Б.»), следует порядком ниже из слов резюмирующего Свою общественную деятельность Христа, (уже) не по поводу обращения Еллинов к Филиппу, но гораздо шире, с обращением в Ойкумену и Вселенную: «...верующий в Меня, не в Меня верует, но в Пославшего Меня; / И видящий Меня видит Пославшего Меня» (44/45).

Т.е. прозелиты врат на пути к Богу Истинному, они предуготованы к уверованию-увидению! То-то прямого ответа на их просьбу-стремление, через посредничество Филиппа, к-рый, не решившись напрямую обратиться к Иисусу, Кого противники не раз обвиняли в чуждости еврейству (Ио.7,35; 8,48), передал услы-

---

не должен есть её» (Исх.12,48). Когда Антонин услышал это, то обрезался и стал (полным – К.З.) прозелитом правды, тогда как до этого был (полу)прозелитом врат». Антонин Пий (138-61гг.) смягчил суровые законы своего предшественника Адриана против иудеев, откуда и благожелательное отношение к нему, как к мнимому прозелиту, в Талмуде.

«Пешикта» (36): «Язычник из Вавилона побывал в Иерусалиме и вкусил от пасхального агнца. И возвратившись в Вавилон, похвалялся, что невзирая на запреты Торы для иноплеменика есть Пасху (Ис.12,43; 48), вкусил лучшее из лучших. Р. Иуда б. Бафира (Ив. н.э.) спросил его: «Дали ли они тебе вкусить от хвоста пасхального агнца?» «Нет». «Когда пойдёшь снова на поклонение в Иерусалим, попроси их дать». Язычник так и сделал, но иудеи, насторожившись, сказали ему: «Эта часть агнца жертвуется Богу. Кто тебя надоумил на её вкушение?» Он ответил. Они проверили его, уличили в язычестве и убили. А р. Иуде б. Бафира послали уведомление: «Мир тебе, поскольку ты в Нисибине, а сети, расставленные тобою, принесли пользу Иерусалиму». Жирный агничный хвост, как и некоторые др. части агнца, жертвенно сожигался, не могучи быть вкушён, на алтаре всесожжения, о чём язычник, сокрывший от иудеев, что он необрезанец-полупрозелит, не знал, и был таким хитроумным способом (само)изобличён перед иудеями, с подачи встретившегося с ним в Вавилоне нисибинского р. Иуды.

шанное старшему рангом и возрастом Андрею, в Ев. нет.³³⁹ Однако, Иисус, обращаясь в ответ на переданное Ему еллинистическое прошение Андреем, непосредственно к Андрею и Филиппу, адресуется на деле к куда большей аудитории (в Пространстве и Времени), нежели присутствующая. И в ответе этом звучит знаменательное слово о том, что «пришёл час прославиться Сыну Человеческому» (23).

Христианство на пороге выхода за пределы Земли Обетованной, за пределы покинутого Богом храма и неумолимо остающегося в прошлом, *проходящего* (сам того не ведая) через точку невозврата богоизбранного народа. А Его, пришедшего к Своим, к-рые Его отвергли (камень, положенный во главу угла), земная первоприсественная миссия Мессии-Христа на пороге мученическо-искупительного конца, в результате и после к-рого, после принесения Им величайшей жертвы и победоносного восстания из мёртвых, Он станет спасителем и язычников (3,14-17; 6,37; 10,16-18). Час жертвы, час ухода-удаления неминуемо-неумолимо приближается-настаёт. Пшеничное (Сыновнее) зерно, падшее-сошедшее в землю (с Небес, от Сеятеля-Отца), должно оплодотворить её (мать сыра земля!) смертью, чтобы не остаться в смертном одиночестве и чтобы принести много живого плода (1Кор.15,3; 36-44)! Не канун ли Пасхи на дворе, при праздновании к-рой в храм будет принесён (16 нисана = 5.04.33г.) первый (ячменный) сноп! И не начнётся ли затем сбор урожая, уборка пшеничных хлебов, к-рая завершится тождественной христианской Троице, Духову дню, праздничной Пятидесятницей (6 сивана = 24.05.33г.)!³⁴⁰

Только вифсаидцы Филипп и Андрей (брат Симона Петра) – носители в Евангелиях греческих, точнее, греко-ойкуменических имён без семитских эквивалентов. И именно их участие в действе с ойкуменическими Еллинами на Пасху 33г., как и именно их (иудеев-эллинистов), согласно Ев. от Ио. (6,4-9), поимённое соучастие в таинстве Насыщения 5-и тыс., за год до того, на Пасху 32г., отнюдь не случайно (см выше).

Вспомним, как годом ранее, по возвращении Апостолов из полугодичного палестинского миссионирования (по двое), взошедший на гору (при Галилейском море, у Вифсаиды) Иисус, увидев множество народа, идушего к Нему, испытующе спросил Филиппа: «где нам купить хлебов, чтобы их накормить?», на что Филипп ответил о недостаточности 200 динариев (200 дневных зарплат – 200 дней), «чтобы каждому из них досталось хотя по немногу»³⁴¹, вслед за чем Андрей сказал Иисусу: «Здесь есть у одного мальчика 5 хлебов ячменных и 2 рыбки; но что это для такого

---

³³⁹ К тому же, Филипп помнит: во-первых, заповедь Христа, при Послании Им 12-и в сентябре 31г. на израэлитское служение парами: «на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите» (Мф.10,5); а во-вторых, – слово Иисуса весной 32г. к ученикам в пределах Тирских и Сидонских, по поводу криков просившей об исцелении её бесноватой дочери женщины-хананейки: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева (15,24). Но с тех пор многое изменилось.

³⁴⁰ «Таанит» (4а): «Законоучитель уподобим зерну в земле, к-рое, прорастая, становится всё больше». «Санхедрин» (90б): «Царица Клеопатра (приточный анахронизм – К.З.) обратилась к р. Меиру (150г. н.э.): «Я знаю, что умершие воскреснут, так как сказано: «Будет обилие хлеба на земле, на верху гор; плоды его будут волноваться, как лес на Ливане, и в горах размножатся люди, как трава на земле» (Пс.71,16). Но воскреснут ли они нагими или в облачении?» Он ответил: «Если пшеничное зерно, к-рое ложится нагим в землю (букв. – погребается), урожайно всходит потом во множестве облачений, то в насколько большей мере то же произойдёт с праведниками, к-рые погребаются облачёнными и, соответственно, воскреснут в облачении».

³⁴¹ Кстати, этот вопрос Иисуса и ответ Филиппа даже побудил, например, Мертенса (S.323/24) задаться вопросом: не был ли на время предпоследней земной Пасхи Христа (к-рую Мертенс ошибочно относит на 31г.) казначеем апостольской общины (ещё) не Иуда (мол, ставший им позднее), а Филипп?

множества?». «Овцы без пастыря» (Мк.6,34) тогда, в пору становления души обезглавленного (1 нисана 32г.) Иоанна Крестителя групповой душой 12-и, на берегу Галилейского моря, и пройденные Агнцем Овчие врата, с Еллинами возле них, в них, при них, сейчас – в граде Господнем Иерусалиме. 5 мириад мужей, 5 хлебов V-й (современной нам) эпохи под знаком Рыб, 5 ночных знаков Зодиака, соприкосновение ночных и дневных созвездий в пограничных-межевых Рыбах. Предтечное евхаристическому (14 нисана 33г.) духовное насыщение 5-и тысяч (в месяце нисан 32г.)! (см. выше)

Теперь, в Пальмовый четверг 13 нисана 33г., в преддверии мировых эллинистическо-ойкуменических горизонтов, вновь в объективе (сделанные Иисусом ловцами человек) и снова не столько парно, сколько один за другим, два галилейских рыбака (с сугубо греко-ойкуменическими именами) Филипп и Андрей. Плюс к тому, не будут ли Пётр и Иоанн (Зеведеев) снаряжены к вечеру-вечером 2.04., т.е. с наступлением в 5/6 часов вечера, по иудейскому времяисчислению, дня 14 нисана, из Вифании в Иерусалим приготовить Пасху Христову (в Сионской горнице) (см. ниже). Засим задействование Филиппа и Андрея утром 2.04. = 13 нисана может, пожалуй, служить также косвенным указанием на вечернюю занятость Петра и Иоанна (см. ниже).

* * *

Если раньше час Его – ещё не настал, то ныне – настал. Неспроста Он говорит о Себе в третьем лице – «Сын Человеческий», что не противоречит достоинству «Царь Израилев», и Кому должно быть дуалистически вознесено как на смертный крест Голгофы, так и к Отцу Небесному. Слово о вознесении Сына-Солнце к Отцу-Сатурну в день (*Внука*) Юпитера!

У космиста Ио. разворот во весь мир, мало того, во всю вселенную (чего нет у синоптиков). Ученики же думают о демонстрации мощи-могущества Христа и не понимают приточную мудрость о долженствующем соприкоснуться со смертью, войти в смерть, сойти в неё, пройти через неё, чрез врата смерти (плодотворном) пшеничном зерне.

«Душа Моя возмутилась!» «Отче, избавь!» «Если только можно, Авва, Отче, / Чашу эту мимо пронеси» (Пастернак). Не скорбит ли то человек – Иисус из Назарета! Но ведь на сей жертвенный час³⁴² Он – Второй Адам – от рождения и пришёл.

---

³⁴² «Берахот» (5,8д,45): «Р. Езекия (ок.350г.): «И люблю Тебе, Господи, Боже отцов наших, избавлять нас от гибельных часов, обрушивающихся на этот мир». «Таанит» (8,67а,26): «Да возрадуются твой отец и мать, и родившая тебя: «Да веселится отец твой и да торжествует мать твоя, родившая тебя» (Пр.23,25). Но что означает: и мать, и родившая тебя?» Р. Мана (370г.): «Твоя нация (= твой народ – ж.р.)». Р. Йосе б. Бун: «Твой час» (т.е. время, родившее тебя)». В арамейском «час» может означать время рождения. Стало быть, слова Христа «Мой час ещё не пришёл» можно истолковать и как время рождения Христова Существа на Кресте Голгофы, с Креста Голгофы в ауре Земли!

«Берахот» (7б): «Р. Ицхак (300г.): «Когда видишь безбожника, к-рому улыбается его «час» (удача), не негодуй на него, потому что сказано: «Ты вознегодовал на народы, погубил нечестивого, имя их изгладил на веки и веки» (Пс.9,5)». «Ерувин» (13б): «Кто унижает себя, того возвысит Бог; кто бежит от величия, того возвеличит Бог; кто торопит свой час, того торопит час; а кто знает свой час, того знает час его». «Хагига» (2,78а,51): «Угли, к-рые не раскалятся в свой час, не раскалятся больше». Т.е. потерянное время необратимо. Уместно вспомнить слова Наполеона: «Потерянную позицию вернуть можно; потерянное время – никогда». «Хуллин» (91б): «Ангел, к-рый боролся с Иаковом, к-рый благословил его и дал Иакову имя Израиль (Б.32), сказал ему: «С тех пор, как я создан, мой час вознести песнь Господу настал только сейчас».

Он – Сын = *Пасынок-Усыновленец*, т.е. Сын не по крови, т.е. экстракт Земли, экстракт человечества, усыновлённый благодаря воплощённому в Нём Духу Солнечной системы, К-рым пожертвовал Отец, вселенским Небом. Сын Царя Небесного от Крещения (в Крещении), сошедший в ненавидящий Его мир, зачатый в Царе Царей, чтобы страдательно родившись на кресте в ауре Земли, и на третий день восстав из мёртвых, искупительно спасти человечество. Вот что манифестирует Иисус Христос. Что это? Не утреннее ли *предварение* ночного моления в Гефсимании (с кровавым потом на лбу, когда существо небесного Христа едва не покинет земного Иисуса), т.е. действия, к-рое отсутствует (незримо присутствуя) в Ев. от Ио. (в ночь на пятничный день Анаэль-Венеры, ибо *предваряется* утром дня Захариила-Юпитера).

«Отче! прославь имя Твое». Речь идёт о Сыне, К-рый единосущен Отцу и персонафицирует-олицетворяет-являет во человецех Отца на Земле. Не сказано ли в 1-й гл. Ев. от Ио.: «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, суший в недре Отчем, Он явил» (18). Не потому ли в ответ на Сыновний призыв к Отцу приходит соединяющий прошлое и будущее (уже свершившееся и ещё предстоящее) глас с неба (как при Крещении или Преображении): «и прославил и ещё прславлю». Глас, к-рый одни из обладающих остаточным древним услышанием в народе принимают за гром – в день громовержца Юпитера! – с неба, а другие – за ангельский голос *дщери голоса* – Бат-Коль. Не указывает ли здесь космист Иоанн, в частности, на дальнегрядущее воплощение Земли как Юпитера?!

Великий четверг – день аккламации суда над князем мира сего, т.е. над инфицировавшим-профанировавшим мир погибелью супостатом-антагонистом (Самаэль и Азазель = Люцифер и Ариман; люциферическое и ариманическое грехопадения), к-рый ныне, вершащимся действием Таинства Голгофы, с его апогеем в прославлении Сына Отцом Смертью и Воскресением, осуждается и превращается из обвинителя в обвиняемого, не имеющего доли в Иисусе, и посему изгоняемого вон, что совершится, разумеется, не в одночасье, но чему полагает великое начало неподвластную князю мира бескорыстную жертва Христа Господня.³⁴³

Вознесение на крест в сочетании с (Большим) Вознесением в (юпитеральный) вознесенский четверг 14.05.33г., через 42 дня от Страстного четверга 2.04. И это крестное вознесение *предваряет* Вознесение небесное – два небесных Вознесения – *Малое* – в поствоскресенскую ночь с 5 на 6.04., и *Большое* – 14.05. (см. ниже). Опять предварение! Не говорил ли Иисус во время ночной беседы Никодиму в апреле 30г.: «И как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно вознесено быть Сыну Человеческому, / Дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ио.3,16) (см. выше). Крест и позорная-уничжительная смерть на кресте пролагают-открывают дорогу на Небеса, вследствие чего Он, выйдя из плена физической телесности, избавившись от национальной принадлежности, станет Богом для всех и привлечёт к себе всех: Еллина, Иудея, римлянина, грека, раба, свободного... Не говорил ли Он весной 32г.: «Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт, и приходящего ко Мне не изгоню вон» (6,37) (см. выше). Не говорит ли он весной 33г.: «И когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе». Он сделает это уже

³⁴³ «Мученичество Исаии» (2,4): «Манассия изменился настолько, что начал служить Велиалу (сатана), ибо князь неправедности, властвующий над миром, зовётся Велиалом, имя к-рому Матанбук (?). «Левит рабба» (18(118а): «Р. Иоанфан (ок.280г.): «Когда израэлиты стояли у горы Синай и сказали в ответ на прочитанную Моисеем вслух книгу завета: «всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх.24,7), Господь призвал Ангела Смерти (= диавол) и велел ему: «Пусть Я сделал тебя князем мира и властителем над людьми, но не смей трогать израэлитов, ибо они – дети Мои» (Вт.14,1/2)». «Числа рабба» (16(131д): «Весь мир во власти князя мира, кроме Израиля».

с креста, ещё на кресте, распростёршись раскинутыми пригвождёнными руками в мир, и, само собой, это будет сделано-претворено с Небес над миром.

Слово Христово персонально адресуется Филиппу с Андреем, и прочим ученикам, к-рые рядом; слову Христову внимают народ, состоящий из иудеев и некоторых Еллинов, некоторые из к-рых, возможно, знают еврейский, но к к-рым Иисус не обращается прямо. И внимающие не понимают, что значит вознесение Сына Человеческого? Не пребывает ли Христос вовек? Кто есть Сын Человеческий? Не давеча ли, ближе к утру Страстной среды, Он открыл ученикам, «что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» (Мф.26,2). Однако, даже Апостолам невдомёк, как понимать всё сказанное, куда уж тут прочим, во-первых, правильно постичь слова Христа, а во-вторых, правильно связать их с ветхозаветными предсказаниями о Христе (2Ц.7,13; Пс.88,37; Ис.9,7; Иез.37,25; Дан.2,44; 7,14; Мих.5,2).³⁴⁴

Действительно, — «ещё на малое время свет есть с вами», так как счёт идёт на часы земной жизни первопришественного Христа до (всего-навсего) следующего дня. Да и не наступит ли ещё до этого чёрного дня ночь (тьма внешняя), в к-рую на Него возложат руки, чтобы осудить и предать смерти. Пока же *свет* (вживе) с вами, веруйте в *свет* и будьте сынами *света*. Сыны света и сыны тьмы.³⁴⁵ Снова в объективе зороастрийский и ессейский дуализм во Христе-Солнце, во Христе-Логосе. Вернее, не будьте чадами тьмы, но будьте Чадами Света! Иоанн Креститель не был свет, будучи свидетельствующим о свете. Иисус же есть свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир. То-то данное слово Спасителя благовествует в Великий четверг именно *свидетель и очевидец* Лазарь-Иоанн!

---

³⁴⁴ «Кн.Еноха»: «Ибо мудрость излилась на Сына человеческого, как вода, и слава не прекращается перед ним от века до века. Ибо Он силён во всех тайнах правды и неправды, и неправда преядёт пред Ним, как тень, и не будет иметь постоянства, так как Избранный восстал перед Господом духов; и Его слава от века до века и Его могущество от рода до рода» (8,49). «И Господь духов так повелел царям, и сильным, и вознесённым, и населяющим землю, и сказал: «Откройте свои глаза и вознесите ваши роги, ибо вы можете узнать Избранного!» (...) И цари, и сильные, и все владеющие землёю будут восхвалять, и прославлять, и превозносить Владычествующего над всем, К-рый был сокрыт. Ибо прежде Сын человеческий был сокрыт, и Всевышний сохранял Его перед Своим могуществом и открыл Его избранным; и будет посеяно общество святых и избранных, и будут стоять перед Ним в тот день все избранные. И все могущественные цари, и вознесённые, и господствующие над твердью упадут перед Ним на лице своё, и поклонятся, и возложат на того Сына человеческого свою надежду, и будут умолять Его и просить у него милосердия. (...) И праведные, и избранные будут спасены в тот день, и не будут более видеть отныне лица грешников и неправедных. И Господь духов будет обитать над ними, и они будут жить вместе с тем Сыном человеческим, и есть, и ложиться, и вставать, от века до века. И праведные, и избранные будут вознесены от земли, и перестанут опускать свой взор, и будут облечены в одежду жизни...» (10,62)

«Orakula Sibyllina»: «Грядёт Святой Повелитель (= Мессия), жезл К-рого распространится над всем миром в вечности» (3,49).

³⁴⁵ «Мидраш Пс.26 §2(1116)»: «Господь — свет мой и спасение моё...» (Пс.26,1). Не сказано ли: «Слово Твоё — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс.118,105). Кому подобны безбожники? Тому, кто ходит во тьме и мраке, натывается на камень и спотыкается, подходит к яме и падает в неё: «Путь же беззаконных — как тьма; они не знают, обо что споткнутся» (Пр.4,19). Пути нечестивцев подобны мраку, они не знают, куда идут. А кому подобны праведники? Тому, кто идёт по дороге со светильником в руке, проходит рядом с ямой и не падает в неё. Не сказал ли Давид, что от осквернения субботы его упасает сиятельная Тора: «Помни день субботний, чтобы святить его» (Исх.20,8), и что от совершения прелюбодеяния его (совершившего прелюбодеяние с Вирсавией и наказанного, но не смертью — К.3.) предостерегает охранительно-карательная Тора: «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею; если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего; да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев.20,10). Не говорит ли псалмист о слове Господнем, как о светильнике его ноге и свете его стезе».

В лекциях на Ев. от Ио. Штайнер говорит:

«Можно легко доказать, что как бы наука ни громоздила деталь на деталь, она не обогатила человечество ни единым понятием. Обратите внимание, что наблюдения не являются понятиями. Это сделали другие — не люди науки, но люди, располагавшие совсем другими источниками. Таким человеком был Гёте. Он обогатил человечество понятиями, взятыми из совсем иных источников. Но зато он считается людьми науки дилетантом.

Дело обстоит так, что фактически наука не обогатилась понятиями. Вы найдёте гораздо более жизненные, более высокие и величественные понятия в глубокой древности. Выжатыми, как лимоны, являются понятия, к-рыми обладает дарвинизм. Он лишь собрал наблюдения и связал их с более бедными понятиями. Это научное направление есть нечто, ясно показывающее нам процесс постепенного отмирания. В мозгу человека имеется часть, находящаяся в процессе высыхания; эта часть задействована в наши дни в научном мышлении. И причина этому та, что та часть человеческого эфирного тела, к-рая должна была оживлять этот высыхающий мозг, не приобрела ещё в настоящее время Христова Импульса. Пока Христов Импульс не волеётся также и в эту часть человеческого мозга, питающую науку, — в науку не волеётся жизнь. Основа этого лежит в великих мировых законах. Если наука будет продолжать идти этим путём, она будет всё более беднеть понятиями, понятия всё больше будут вымирать. И в науке всё чаще будут встречаться люди, ставящие одно наблюдение возле другого и испытывающие невероятный страх перед теми, кто начинает мыслить. Ужасно для современного профессора, когда молодой человек приносит ему докторскую диссертацию, содержащую хоть немного мышления.

Но в наши дни уже имеется антропософия! И антропософия будет делать человечеству всё более понятным Христов Импульс и этим будет сообщать эфирному телу всё больше жизни. И она сможет придать ему так много жизни, что та расплавит также и высохшую часть мозга, — состояние, до к-рого его сегодня довело направление нашей научной мысли. Это пример тому, как Импульс Христа, вживаясь постепенно в человечество, вновь оживляет отмирающие члены. Всё больше и больше членов умирало бы в будущем человечества. Но Христов Импульс будет вливаться в человечество по отношению к каждому отмирающему члену, и в конце земного развития будет так, что все члены, к-рые иначе умерли бы, вновь оживятся Христовым Импульсом и он заполнит всё эфирное тело, к-рое станет тогда единым с человеческим физическим телом. И первый импульс для этого нового оживления человечества, первый импульс для воскресения человечества был дан в момент, чудесно изображённый в Ев. от Ио.

Представим себе, что Христос вступил в мир как Вселенский Дух — и совершает сначала великое деяние через полностью заполненное Христом эфирное тело, — ибо так это и было в действительности. Христос сделал таким эфирное тело Иисуса из Назарета, что это эфирное тело могло оживить физическое тело. В тот миг, когда эфирное тело Иисуса из Назарета, в к-ром теперь был Христос, стало совершенным жизнедателем физического тела, тогда эфирное тело Христа предстало преображённым. И автор Ев. от Ио. так изображает нам этот момент: *«Отче! Прославь имя Твоё! Тогда пришёл с неба глас: и прославил, и ещё прославлю. / Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром».*

Сказано, что те, кто стоял около Него, слышали гром; но никогда не было сказано, что человек, не подготовленный к этому, также слышал это. *«А другие говорили: Ангел говорил Ему. / Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа».* Почему? Чтобы вокруг Него поняли, что произошло. И Христос говорит о том, что произошло: *«Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (12,28-31).*

Люцифер-Ариман в этот момент был выброшен из физического тела Христа! Перед людьми стоит великий прообраз того, что должно свершиться в будущем во всём человечестве: Христовым Импульсом должны быть выброшены из физического тела препятствия, установленные Люцифером и Ариманом. И земное тело человека должно быть так оживлено Христовым Импульсом, что плоды его земной миссии смогут быть перенесены вместе с ним во времена, к-рые сменяют времена земные» (Л.12 от 5.07.1909г., с.252-54).

* * *

Из Ев. от Ио. мы узнаём, что Иисус отошёл (12,36) на время и скрылся от тех, к кому говорил (т.е. и от Иудеев, и от Апостолов-учеников), после чего следует своего рода суммарный за период 30 – 33гг. горький упрёк Лазаря-Иоанна по адресу всех тех, кто, несмотря на столько сотворённых пред ними чудес, увы, не веровали в Него, что, впрочем, было по написанному о Нём. И апелляция к гипермесианисту Исаии именно здесь весьма симптоматична-показательна.

Не предшествует ли Исаия – единственный из пророков, видевший-узревший-созерцавший Бога, К-рого, по Его Воскресении, первой увидит Мария Магдалина, таинственнику Иезекиилу! Не парно ли взаимосвязаны Исаия и Магдалина, Иезекиил и Иоанн Богослов! Плюс к тому, спрашивается, когда Господь сказал Исаии, видевшему славу Его, видевшему Господа, «сидящего на престоле высоком и превознесённом» (Ис.6,1), об ослепивших глаза свои и окаменивших сердце своё: «...не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтоб Я исцелил их» (Ис.6,9/10)? «В год смерти царя Озии» (6,1) = в шмиту 741г. до н.э. (Д.И. 353/54).

Так, удивительным образом, перед нами, в ходе разбора 12-й гл. Ев. от Ио., проходят 741 – 622 (шмита; Пасха Иосии; пророчица Олдана) – 588 (шмита; взятие под стражу Иеремии в воротах Вениминовых) – 573 (видение Иезекиила) – 444 (назначение Неемии областеначальником иудейским; восстановление стен и ворот Иерусалима за 52 дня, как 52 дня между Великим четвергом и Троицей) гг. до н.э. От Исаии до (предварителя Симона Маккавея и Ап. Петра) Неемии, наместничество к-рого продлилось до 433/32гг., что даёт 308/09 лет от 741г., т.е. интервал времени протяжённостью в 1/7 Космического месяца в составе Платонова года длиной в 2160 лет. Прибавим сюда ещё пальмовое восхождение иудеев в освобождённую при Симоне Маккавее от сирийцев Иерусалимскую цитадель в 141г. и получим 600 лет от 741г. до н.э.

Более того, Великий предтайновечерний четверг 33г. своеобразно фокусирует-отражает-суммирует слова и дела Иисуса в пору всех благовестуемых Ев. от Ио. предыдущих праздников Иудейских: Пасха 30г. (2), Судный день 31г. (5), Пасха (6), Поставление кушей (7) и Обновление (10) 32г. Полтора года от Пасхи 30-го до Судного дня 31-го, и полтора года от Судного дня 31-го до Пасхи 33гг. Причём небезынтересно, что иудео-христианские гностики исчисляли полуторалетний срок в 550 символических-эзотерических дней. К примеру, гностическое «Послание Иакова» (Пв. н.э.) излагает тайное откровение, к-рое, мол, Иаков (брат Господень) и Пётр получили от Иисуса, явившегося им спустя 550 дней по Воскресении.³⁴⁶

Под уверовавшими в Него, но не исповедующими Его ради фарисеев начальниками иудейскими, дабы не быть отлучёнными от синагоги, т.е. в означенном контексте, от гражданского общества, поскольку в прихрамовой общине первенство за саддукеями, это, напомним, знакомый нам по 30 и 32 гг. Никодим (Ио.3,1-21; 7,48)

---

³⁴⁶ Правда, на 32г. н.э. пришёлся високос как по юлианскому, так и по иудейскому календарю, из-за чего между 15.09.31 и 1.04.33гг. – 563 (зеркало – 365) дня.

и Иосиф Аримафейский, знакомство с к-рым впереди (20,38). Имена иных иерусалимских авторитетов, начальников из числа тайных приверженцев Иисуса – неизвестны. В Галилее же можно предположить капернаумского царедворца, сына к-рого исцелил Иисус, или начальника капернаумской синагоги Иаира, 12-летняя дочь к-рого была воскрешена Иисусом (31г.). Хотя последний, надо думать, сделался, сложив с себя синагогальное начальствование, открытым, несмотря на отлучение, приверженцем Христа. Был ли на 33г. среди Христовых последователей совоспитанник Ирода Антипы Манаил (Д.Ап.13,1) – большой вопрос. Ну и, как уже говорилось, видимо, терпимую позицию по отношению к Равви из Назарета занимал в 30 – 33гг., ни в коем случае, не являвшийся его сторонником уважаемый член синедриона – фарисей Гамалиил (Старший) (Д.Ап.5,34). Но горе тем, кто «возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию»!³⁴⁷

А заключительная часть гл.12 Ев. от Ио. (44–50) содержит, можно сказать, ударный эпилог всего резюме общественного служения Иисуса за 3, начиная с Крещения Господня, года и (без малого) 3 месяца. Спрашивается: к кому это пронзительное возглашение, адресаты к-рого не названы, обращено? По всему – к Апостолам, ибо собственно действие Второго торжественного входа в Иерусалим через, как мы выяснили, Агничные врата, в Пальмовый четверг, на стихе 36 гл.12 заканчивается. Причём, если сообразно 12,36, Иисус скрылся, следует понимать, от всех, то несколько позднее Он воссоединяется, снова где-то в Иерусалиме, где-то неподалёку от места предыдущего действия, лишь с Апостолами.

И в последнем возглашении перед нами – категорический императивный итог не раз манифестированного ранее единства Сына с Отцом, единосущия Сына Отцу. Упрёк в слове к Апостолам адресован богоизбранным – ретроспектива – Иудеям, к-рые, утверждая, что верят в Отца, в упор не видят, не слышат, не воспринимают Сына, время к-рых на исходе, и у к-рых отнимется, по неверию их, в пользу – перспектива – ойкуменических Еллинов космическое Царство Небесное. «Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня, / И видящий Меня видит пославшего Меня».³⁴⁸ Он суть свет, и верующий в Него не остаётся во тьме. Истинное Слово Христово – Логос – есть судья отвергающего Христа и не принимающего Слово Его. Он говорит не от Себя, исполняя заповедь Пославшего Его Отца, К-рая есть жизнь вечная. «Итак, что Я говорил, говорю, как сказал Мне Отец». Суд в последней инстанции – Логос Господень. Слово было в начале (и слово было у Бога, и слово было Бог) и Слово будет-грядёт в конце. Смерть – синоним Отца-Сатурна (Орифизель) в устах принесшего человекам, в люди, на Землю жизнь вечную Сына-Солнце (Михаэль) в предсмертный для Него, в преддверии жизни вечной, день Юпитера (Захариэль)!

Вера или неверие каждого/каждой – удел индивидуального выбора из свободы воли и совести человеческой, богочеловеческое воплощение-олицетворение к-рых, со времени и благодаря Таинству Голгофы, – Иисус Христос, Сын Божий.

Феофилакт Болгарский: «Ужели Господи, прежде чем послал Тебя Отец и дал Тебе заповедь, Ты не знал той заповеди, к-рая есть жизнь вечная? Не знал этой жизни вечной? Как же Ты говорил: «Я есмь жизнь» (Ио.11,25)?

---

³⁴⁷ «Седер Элияху рабба» (14 (65): «Кто умножает славу Божию и умаляет свою, умножится в своей, а кто делает наоборот, тот не может умалить славу Божию, к-рая остаётся неизменной, но умаляется сам».

³⁴⁸ «Генезис рабба» (97(61а): «Р. Иошуа б. Неемия (ок.350г.): «Ангел с обнажённым мечом и пригвождёнными к земле стопами (И.Нав.5,13) воззвал к Иисусу: «Я вождь воинства Господня, теперь пришёл сюда» (5,14). Т.е. «Я – вождь воинства небесного, и всюду, где Я являюсь, является Господь». Явление Иисусу Навину на Пасху, по праздновании первой израэлитской Пасхи в Земле Обетования, – 1407г. до н.э. – Архангела Михаила!

Видишь ли, какая возникает несообразность, если мы не будем благоразумно понимать, что говорится. Итак, знай, что Господь так смиренно выражается потому, что слушатели немощны. И что Он хочет выразить этим? То, что Он не говорит, не мудрствует ничего, отличного от Отца. «Ибо как посланные – говорит – не говорят ничего, кроме заповеданного, так и Я сам не мудрую и не учил ничему иному, кроме того, что служит к славе Отца». Итак, желая доказать это, т.е. единомыслие с Отцом, напомнил об этом примере, т.е. о заповеди. Посему и прибавляет: «Итак, что Я говорю, говорю так, как сказал Мне Отец. А как Я ничего не говорил от Себя, то какое они представляют оправдание? Без всякого противоречия они будут осуждены за то, что не поверили Отцу» («Толк. на Ев. от Ио.»).

Мы не знаем, сколько ещё времени Иисус провёл в тот знаменательный день 13-го нисана в предпраздничном, полном народа и всё прибывающих паломников, шумном Иерусалиме? Не знаем, где ещё, в какой части города, вряд ли выйдя за пределы его северного пригорода (откуда город был наиболее уязвим и откуда иерусалимляне всегда подвергались нападению-осаде) Он побывал? Но, вероятно, не позднее полудня (или пополудни) Христос со ученики возвратились в Вифанию (или ушли-вышли в Гефсиманию), из к-рой им вскоре предстоит новый путь в город на Тайную Вечерю, после 6-и часов вечера 2.04.33г., т.е., по иудейскому времянисчислению, – уже 14-го нисана.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

(вечер 2 апреля = 14 нисана 33г.)

«В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху?»

Он сказал: пойдите в город к такому-то и скажите Ему: «Учитель говорит: время Моё близко, у тебя совершу пасху с учениками Моими».

Ученики сделали, как повелел им Иисус, и приготовили пасху.

Когда же настал вечер, Он возлёг с двенадцатью учениками;» (Мф.26,17-20)

«В первый день опресноков, когда закалал пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдём и приготовим.

И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним,

И куда он войдёт, скажите хозяину дома того: «Учитель говорит: где комната, в к-рой бы Мне есть пасху с учениками Моими?»

И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую; там приготовьте нам.

И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху.

Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью.» (Мк.14,12-17)

«Настал же день опресноков, в к-рый надлежало закалать пасхального агнца.

И послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: пойдите, приготовьте нам есть пасху.

Они же сказали Ему: где велишь нам приготовить?»

Он сказал им: вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в к-рый войдёт он,

И скажите хозяину дома: «Учитель говорит тебе: где комната, в к-рой бы Мне есть пасху с учениками Моими?»

И он покажет вам горницу большую, устланную; там приготовьте.

Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху.

И когда настал час, Он возлёг и двенадцать Апостолов с Ним.» (Лк.22,7-14)

Нагляднейший пример того, как Евангелисты взаимодополняют друг друга! Итак, выше мы выяснили-уяснили, что первый день опресночный – это (так или иначе, вследствие уборочного удаления из дома всего квасного в день 13 нисана!) причитывавшийся-присовокуплявшийся к 7-дневному празднику Маццот 8-й день 14-го нисана (несмотря на постпасхальное начало собственно праздника Маццот в пасхальный день 15-го нисана). Т.е. день 14 нисана в 33г. н.э. – это сутки с 5/6-и вечера 2-го до 5/6-и вечера 3 апреля. Причём Мк. и Лк., в отличие от Мф., дают здесь дополнительную, скажем так, ритуально-календарно-историческую информацию (для римлян и греков = греко-ойкуменистов), уточняя-маркируя первый день опресноков – именно как день заклания (у иудеев; иудеями) пасхального агнца. Притом у Лк. – день опресноков, «в к-рый надлежало закалат пасхального агнца» (7), тогда как у Мк. – первый день опресноков, «когда закалала пасхального агнца» (12), что, касаясь Мк., в немецком переводе звучит (во избежание заблуждения) правильнее: «когда закалат пасхального агнца».³⁴⁹

При всём том, заметим, что, если евреи отождествляли праздник Пасхи и слово «Пасха», слова «есть Пасху» с вкушением (приготовленного до наступления суточного еврейско-времяисчислительного вечера) пасхального агнца, по (вечернем) наступлении дня 15-го нисана, то Евангелисты ни о приготовлении Иисусом со Апостолами к какому-либо вкушению агнца, ни о вкушении ими мяса агнца вечером (по наступлении дня) 14-го нисана нигде не упоминают, всюду благовествуя Пасху Христову – как Пасхальную Вечерю, или как прощальную Пасху Господню, или как вечерю Евхаристии (nicht Osterlamm, sondern Ostermahl = Heilige Abendmahl = Herrenmahl = Eucharistie), но именно как Вечерю, но именно как Пасху (Христову) – однозначно – безагничную (вегетарианскую).³⁵⁰

Т.е. (уж не обессудьте, христиане-мясоеды), – без поедания пасхального агнца, к-рого не могло быть на тайновечерне-евхаристической трапезе 2.04.33г. ни по иудейским нормам, поскольку заклание еврейского агнца иудеями ещё только, на суточном исходе 14 нисана, после пополуденной жертвы 3.04. (т.е. дня, согласно нашему времяисчислению, следующего), предстояло, ни, главное, к-рого не могло быть на Прощальной вечери (днём-вечером раньше: ускорение сроков!) в принципе, поскольку сам Иисус Христос – есть суть приносящий Себя в жертву Агнец Божий! (1Кор.5,7/8) (см. ниже). И вменять Ему со Апостолами вкушение мяса-плоти (чуть ле не Им собственноручно закланного и) зажаренного пасхального агнца в день кануна, накануне Его собственной вселенской жертвы, немислимо. С тем же успехом можно заподозрить Его (со Апостолами) в каннибализме или самоедстве!

И, кстати, убедительное подтверждение факту отсутствия пасхального агнца на Тайной Вечери, на Пасхе Христовой находится в одном из фрагментов цитируемого

---

³⁴⁹ «Und am ersten Tage der Ungesäerten Brote, da man das Passahlamm zu schlachten pflegt» (Э.Бок). Или: «Am ersten Tage der Ungesäuerten Brote, an denen man das Osterlamm zu schlachten pflegte» (К.Рёш). У Лютера, как в русском переводе, менее определённо и не без элемента возможной хронодезорientации: «...da man das Orferlamm opferte». Наряду с тем, ни Бок, ни Рош, разумеется, не сомневаются в наличии-вкушении тайновечерниками пасхального агнца. А вот благочестивая (без всякой иронии) августинская монахиня А-К.Эммерих даже видит в своих (увы, искажённых) сомнамбуллических визионах-видениях-откровениях (содержание немалой части к-рых – хаотичная визионерская полумуть) ритуальное заклание агнца аж (только представьте!) самим (перезающим ему горло) Христом!!! (П.л. 1340; 1385) Но вот, например, в новонемецком переводе Нового Завета за авторством Кл.Бергера и Кр.Норд слово «агнец» в соответствующих Тайной Вечери местах Евангелий (по смыслу) правильно (хотя с опорой ли на какие-либо древние манускрипты или фрагменты?) отсутствует: «Am ersten Tag der Zeit, in der man Brot ungesäert ist» («В первый день дней опресночных»).

³⁵⁰ Или с подвопросным вкушением (максимум) рыбы, изображённой, к примеру, на столе «Тайной Вечери» кисти Леонардо.

Епифанием Кипрским («Против ересей» 22,4) апокрифического «Евангелия от (исконных иудео-христиан I/Пвв.) эбионитов», где на вопрос учеников: «Что Ты хочешь, чтобы мы приготовили Тебе для пасхального ужина, Иисус (по-еврейски, метко и) недвусмысленно, вопросом на вопрос, отвечает: «Думаете ли вы, что Я хочу есть плоть вместе с вами как Пасху?» (7)³⁵¹

Впрочем, не спешим. Таким образом, в 5/6 часов вечера 2.04., с наступлением, сообразно иудейскому времяисчислению, дня 14 нисана, ученики, согласно Мф. и Мк., приступили (обратились) к Иисусу с вопросом о месте приготовления пасхи в смысле трапезы (ужин) Господней. Наш вопрос: где они к Нему обратились? Видимо, в Вифании, в доме Лазаря, куда Иисус с Апостолами возвратились, как сказано, из Иерусалима ок. полудня 2.04. (= 13 нисана). Вместе с тем, не исключено, что время от полудня до вечера они провели не в Вифании, а в Гефсимании, где имелись и селение, и сад. Если Вифания в 2,7 км от Иерусалима, то Гефсимания в ок. 2-х км от традиционного места Сионской горницы на сионском юго-западе Св. Города. В любом случае, от Вифании до Сенакля не более часа, в то время как от Гефсимании – не более получаса пути.

Мф. не углубляется в то, сколько учеников и кто из них были снаряжены Иисусом в город к «такому-то», однако, этой информации достаточно, чтобы сделать вывод о нахождении в 5/6 вечера 2.04. Иисуса со ученики вне (стен и ворот) города (Вифания или Гефсимания). Мк. говорит о двух снаряжённых приготовить пасху Господню учениках (12,13). Лк. называет их имена: Пётр и Иоанн (22,8) = Иоанн Зеведеев, мл. брат Иакова Старшего, сын Зеведея и Саломии.

Паломники в большинстве оставались во дни праздников вне Иерусалима, в пригородах, но местом пасхальной трапезы, со вкушением закланного непременно в храме агнца, был обязательно Иерусалим. Тайная Вечеря Иисуса – не агнично-трапезная, и тем не менее, она вправлена (не могучи быть не вправлена) в формат иудейской пасхи, будучи носителем (не всех) её элементов. Переформатирование и изменение сущностного содержания христианской Пасхи, преобразование ветхозаветной Пасхи в новозаветную происходят-вырабатываются как в ходе и по ходу историко-метаисторического Таинства Голгофы, так и во время-времена после него.

* * *

Не поделённый между коленами Иерусалим считался общим владением 12-коленного Израиля. Соответственно Талмуду (Йома 12а; Мегилла 26а), жилую пло-

³⁵¹ Кроме того, в предшествующем фрагменте, к-рый также приводит сохранившийся для нас итог 7 коротких фрагментов этого, к сожалению, утерянного апокрифа Епифаний (30,10), Иисус говорит: «...Я пришёл отменить жертвоприношения, и если вы не оставите жертвоприношений, гнев Божий не оставит вас» (6). Понятно, что речь идёт о кровавых животных жертвоприношениях.

Предписано вегетарианство Иисусом не было и никакого запрета на мясоедство (посты – др. вопрос) в Евангелиях нет, но Сам (вроде бы евший, – как можно вывести, а можно и не вывести из Евангелий, – рыбу) Иисус, без сомнения, не вкушал плоть животных (см. ниже).

«Бодисаттва, стремящийся обрести сострадание, да не вкушает плоти живых существ» (Будда). Отвергали кровавые жертвоприношения и не вкушали животную пищу ессеи. Филон указывает на вегетарианство терапевтов («О созерцательной жизни» 37). Согласно Клименту Ал., «Апостол Матфей питался злаками, орехами и овощами, и не вкушал плоти» (Paedagogus 2,1). В «Клементинах» Пётр говорит о себе: «Я питаюсь хлебом и оливодами, и очень редко овощи добавляю» (12,6). В «И.ц.» Евсевий о назирее Иакове, брате Господнем, сообщает: «Иаков был свят от утробы. Он не пил ни вина, ни каких-либо др. сильных напитков, и он не ел мяса» (2,23,5/6). В апокрифических «Деяниях Фомы» говорится о воздержании последнего от мяса и вина. Вегетарианцами были и за вегетарианство ратовали Тертуллиан, Ориген, Климент Ал., Ефрем Сирийский, Иоанн Златоуст, Иероним, Августин...

щадь в Иерусалиме не разрешалось сдавать внаём, т.к. дома в городе не принадлежали иерусалимлянам. Например, р. Елеазар б. Цадок (ок. 100г.) уверяет, что обязанные предоставлять паломникам, в ответ на первое обращение последних, соответствующую площадь (комната или малая зала) для отправления пасхальной трапезы хозяева домов, брали с них в качестве компенсации шкуры жертвенных животных.

По уведомляющему об одном из пасхальных празднеств 60-х гг. Ив. н.э. Флавию, к-рому, о чём мы знаем, свойственно завышать числовые показатели, в ту многолюдную Пасху было заклано аж 256 тыс. агнцев на 2 млн. 700 тыс. человек (!).³⁵² И пусть Флавий сильно преувеличивает, всё равно, известно, что малые пасхально-паломнические группы объединялись (придя на празднество загодя, или – по пути) в Ив. н.э. между собой в застольном кол-ве не меньше 10-и персон, дабы иметь на (что называется) общем столе праздничного сообщества одного однолетнего, ритуально (шахат) закланного (главой семейства, или главой группы сотрапезников, или священником, или левитом) и ритуально испечённого над углями мангала, на вертеле из гранатового дерева, агнца без порока; равно – суметь-успеть справиться праздник вовремя, в черте города, с соблюдением всех положенных процедур.

Правда, если в прежние времена пасха вкушалась, подобно, по образцу первой однодневной ишествянной Пасхи 14 нисана 1447г. до н.э., т.е. наспех, с поспешностью, при препоясанных чреслах и стоя, как в год поспешного Исхода евреев из Египта³⁵³, то ко времени Христа пасхальная трапеза была (не со вчерашнего дня)

---

³⁵² Не идёт ли (не должно ли вести) речь о 25/26-и тыс. жертвенных агнцев на 270 тыс. паломников в городе с не более, чем 50 (100?) тыс. населением? Число могло быть завышено не Флавием, а дальнейшими переписчиками.

³⁵³ Пасха (евр. Песах; греч. Паска) – прохождение мимо, или пощада; (Исх.12) название праздника, к-рый Бог повелел праздновать сынам Израилевым, в воспоминание о той ночи, когда Господь послал Своего ангела умертвить всех перворождённых в Египте и пройти мимо еврейских домов, и когда вывел их из земли рабства (Ис.12,12...). В 10-й день месяца Авива = Нисана глава семейства выбирал однолетнего агнца (или козлёнка) без порока (12,5; ср. Пар.35,7); в 14-й день при захождении солнца (Вт.16,6), т.е. 14 нисана пополудни, в смысле «захождения солнца» после его зенита = после полудня = после ежедневной пополуденно-вечерней жертвы (см. ниже), заколал его, мазал кровью жертвы, при помощи куска иссопа, косяки дверей (чтобы Господь, видя кровь, пощадно прошёл мимо), жарил всё животное целиком, не ломая костей, и ел вместе со своими домочадцами, по наступлении 15-го нисана, с пресным хлебом и горькими травами, с символическим соблюдением ритуально-ишествянной поспешности.

Если семейство было так мало, что не могло съесть целого агнца, надо было соединиться с соседями; велико – не беда, ибо каждому участнику трапезы в обязательном порядке полагался символический, независимо от величины, кусок. Пасху (строго-настрою) могли есть только обрезанные. Остатки животного сжигались до рассвета, без права вынесения из дома. Этот праздник был дан израэлитам в воспоминание чудесного исходного спасения, как вечное установление. По переселении в Ханаан евреям следовало заколать пасхальную жертву в святилище, и вместо помазания кровью косяков священник кропил кровью жертвенник (Втор.16; 2 Пар.30,16; 35,11). Те, кто, по разным причинам, не могли праздновать Пасху в установленное время, должны были отпраздновать в следующем месяце (14 ийяра); тех, кто не праздновали совсем, должно было истребить (Ч.9; 2Пар.30). Обязанными праздновать Пасху были только мужчины (Исх.23,17), но позднее некоторые раввины распространили эту заповедь и на женщин. Недействительная в эпоху Храма Пасха вне Иерусалима, ставшая нормой по разрушении Святилища, в эпоху Рассеяния, или Пасха отлученцев, лишь в отдельных ситуативно обусловленных исключительных случаях, справлялась без агнца, либо без ритуально закланного агнца.

Перед началом пасхальной вечера, с членами семейства вокруг уставленного кушаньями стола, вливали вино (виноградный сок) в чашу, к-рую благословлял с благодарением отец семейства; эта чаша выпивалась присутствующими по старшинству. Затем омывали руки, ели горькие травы и начинали чтение пасхального текста – той части закона, к-рая описывала

радостным застольным событием, к-рое, начавшись не ранее 6-и вечера 15 нисана, могло продолжаться и до полуночи, и ночью – не более, чем до 5/6-и ч. утреннего времени, наступление к-рого обязывало сотрапезников сжечь-уничтожить все остатки пасхального агнца (см. ниже). Мертенс (S.344; 645-51) маркирует конец вкушения Пасхи полуночью, мол, чтобы торжественное сотрапезничанье не превращалось в пьяное застолье, но Библия чётко ограничивает время трапезы наступлением утра (см. о Пасхе – Исх12,3-8; Лев.23,5-8; Ч.9,3; Езд.6,19-22), и потому незачем, как повелось у старых и новых экзегетов, искусственно «выводить» Иисуса со Апостолами из Сионской горницы по направлению к Гефсимании во время порядком раньше полуночи.

Далее, Мк. и Лк. уже детализируют действие, благовествуя, в дополнение к Мф., что Иисус, послав «двух из учеников Своих в город», сказал им: «и встретится вам (у Лк. точнее – «с вами») человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним», и скажите хозяину дома, куда он войдёт, – «где комната, в к-рой бы Мне есть пасху с учениками Моими?»

Мы не знаем, с кем Иисус встречался в течение дня среды, в Вифании (или в Гефсимании), до Вифанской вечера? или, с кем Он мог встретиться в Иерусалиме, скрывшись на какое-то время от всех, в Пальмовый четверг утром, после Второго торжественного входа, на сей раз, Овечьими-Агничными воротами, в город? Ясно одно, договорённость о Тайной Вечери и месте её проведения была достигнута-оговорена между Иисусом и наверняка дружественным Ему, признававшим в Нём (самое меньшее – Учителя/Равви) хозяином (из числа каких-то ессеев?) этого не случайно выбранного Христом иерусалимского дома предварительно. Также заранее был оговорен опознавательный знак – человек с кувшином, т.е. снаряжённый хозяином дома в определённый час за водой слуга или сын к, возможно, Силоамскому источнику, с последующим ожиданием Христовых учеников в определённом месте («встретиться с вами») у, б.м., Водяных ворот города.

Рациональные детали-подробности, к-рые не могли быть даны Благовестниками-Евангелистами ни в сакральном тексте, ни в не присущих сакральному тексту сносках-примечаниях, тут никаких затруднений не вызывают, и всё-таки они в нашу эпоху (в лучшем случае) Фомы Неверующего, не представляя собой какую-либо профанацию, при разборе священных текстов, согласитесь, достаточно важны.

Сообразно христианскому преданию, расположенный на холме Сион, в юго-западном районе столицы, близ первосвященского дворца Анны/Каиафы, дом Тайной Вечери (Сионская горница; Сенакль; *Coenaculum*), принадлежал родителям будущего Ев. Марка, мать к-рого, по имени Мария, впервые появляется и называется в Кн. Нового Завета, в Д.Ап., в 44г. н.э., (когда в её дом пришёл-постучался, после своего чудесного освобождения от оков Ирода Агриппы, Ап. Пётр), будучи на 44г., вероятно, уже вдовой (12,12)³⁵⁴, что одновременно не означает её вдовства в

празднование первой Пасхи и исход из Египта. Потом наливали 2-ю чашу, причём отец семейства, на вопрос сына о значении праздника, цитировал Исх.12,26 и дал. После этого пелись Пс.112/13 и призывалось благословение Божие на преломлённые опресноки и испечённого агнца. Дальше каждый из присутствующих мог возлечь, пить и есть по собственному усмотрению. По окончании вечера отец семейства омывал руки, благодарил Бога, благословлял 3-ю чашу, называвшуюся обыкновенно «чашею благословения», и выпивал её со всеми участниками. Потом наполнялась 4-я чаша и снова начинали петь Халлель – Пс.114-17, притом отец семейства, пропев 117,26, благословлял чашу и вместе с присутствующими выпивал её. 4 чаши считались необходимыми для полноты праздника. Изредка прибавляли 5-ю с пением Пс.119-36.

³⁵⁴ Не будь Мария, мать Иоанна Марка, на 44г. вдовой, в качестве хозяина дома был бы назван её муж.

33г., тем более, что синоптики говорят о хозяине дома, кто, с др. стороны, не мог быть человеком чуждым отлученцу-экскоммуниканту Иисусу, почему и предоставил Ему готовое помещение для совершения (за сутки до иудейско-пасхальной – с вкушением агнца) Священной-Прощальной Вечери (без агнца).

Конспирацию же надлежало соблюсти, чтобы до самого прихода Иисуса со ученики вечером 2.04. из Вифании или Гефсимании в город и в Сионскую горницу предатель Иуда не узнал о месте совершения Пасхи Христовой. Согласно Мк. и Лк., Пётр и Иоанн всё исполнили в точности: пошли, встретили на входе в город человека с кувшином воды, последовали за ним, пришли в нужный дом, передали хозяину слово Христа, и приготовили безагничную или вегетарианскую Пасху в большой, устланной, (заранее) готовой (к тому) горнице.

Дальше – больше. Если у Мф. – «когда же настал вечер, Он возлёт с двенадцатью», то у Мк. – «когда настал вечер, Он приходит с 12-ю», а у Лк. – «и когда настал час, Он возлёт и 12 Апостолов с Ним». Т.е. синоптики не говорят, что приготовители трапезы Пётр и Иоанн, приготовив её, возвратились к Иисусу и остальным. Значит, это Иисус и остальные, снявшись в нужное вечернее время из Гефсимании (или Вифании), отправились в город и пришли для совершения Христовой Пасхи в тот дом и в горницу того дома, куда Иисус ранее снарядил Петра и Иоанна.

Теперь нужно уяснить, когда, в какое время, в каком интервале времени всё это, от послания Иисусом двух учеников в город до начала трапезы в Сенакле, произошло? Ответы просты. Если Пётр и Иоанн вышли в путь в 5/6, или ок. 6-и вечера, то Иисус со Апостолы собрались в горнице не позднее 9-и вечера 2.04.33г. = 14 нисана. Или – ничего не мешает нам принять классическое тричасие: 6 – 9 часов вечера. Дело в том, что трапезные приготовления, с учётом отсутствия на пасхальном столе какого-либо жареного ягнёнка или козлёнка, не были ахти какими, вернее, были весьма непритязательно скромными: вино, опресноки, латук, различные горькие травы (в память о горьких летах в Египте), харосет (салат из миндаля, орехов и всевозможных фруктов).

Отсюда вопрос: много ли времени для приготовления такой трапезы, вернее, для накрытия, выражаясь современно, такого стола требуется? Отнюдь. Стало быть, учитывая максимум час времени на дорогу от Вифании, или ок. получаса от Гефсимании, через Кидронский поток и, скажем, Водяные ворота (?), дальше – через город Давидов и долину Тиропеон, до Сионской горницы на ю-з иерусалимском холме Сион, времени на всё вышеперечисленное – с 5/6-и до 9-и, или с ок. 6-и до ок. 9-и вечера – вполне достаточно. Время есть, его хватает, и оно, неумолимо истекая, оказывается, всё еще терпит!

Причём выражение «вечер», приложительно к началу Евхаристической Вечери, разумеется, в данном случае, – не суточно-времяисчислительное, т.е. оно обозначает не начало вечера (как ночи) в 6 вечера, а вечер по факту, что очень даже приложимо к началу этого новозаветно-сакрального собрания вечером 2.04., не ранее, чем. ок. 9-и часов вечера, как времени, к-рое одновременно есть «вечерний» максимум 1-й (римской) стражи = с 6-и до 9-и вечера, именно так и называвшейся – «вечер» (тогда как 2-я стража с 9-и до 12-и называлась уже «полночью») (Мк.13,35) (см. выше и ниже). Плюс к тому, напомним (ещё раз), о (неизбежном) совмещении и дифференциации (несущими Благою весть без литературно-публицистических сносок и примечаний) Евангелистами (евангельскими стихами) иудейских и юлианско-ойкуменических или юлианско-римских или юлианско-христианских (в т.ч. времяисчислительных) дименсионов.

Да, таинственное число-круг 12-и нарушено, конечно, быть не может, однако, сие не означает, что среди пришедших с Иисусом из Вифании или Гефсимании в

Сионскую горницу не было Лазаря-Иоанна, к-рый не только был, а и возлежал-пребывал ближе всех к Иисусу³⁵⁵, о чём мы узнаём из Ев. от Ио. (13), где нет прелюдии-увертюры к Вечери и тайновечернее благовествование к-рого начинается, принимая эстафету у синоптиков, с открывающего эту прощально-посвятительную и вековечную, эту инаугурационную и учредительную Христову Вечерю со служительского действия Умовения ног.

* * *

Но упомянув о вступлении в действие в составе евангелистского квартета Иоанна, повременим. Посему, когда Иисус уединился с учениками в Сионской горнице (в четверг вечером), заклятие иудейской Пасхи иудеям ещё только предстояло на следующий юлианский день = во второй половине суток иудейского дня 14 нисана (в пятницу пополудни). И с этим много веков спорным вопросом нам сейчас, прежде чем продолжить рассказ о Христовой Вечери в Сенакле, необходимо, чтобы поставить в нём точку, разобраться подробнее.

Дело в том, что поскольку вкушение Иисусом со Апостолами пасхального агнца в ходе Тайной Вечери принималось церковными авторами-авторитетами в прошлом (дескать, Иисус не нарушал ветхозаветные заповеди) и принимается большинством разнолагерных экзегетов до сих пор, как нечто само собой разумеющееся, принимается априори, этот прощальный ужин Христа, в той или иной мере, отождествляется ими с ужином иудейско-пасхальным, вследствие чего, с одной стороны, все искусственные воздвигнутые на песке экзегетические конструкции расклеиваются-рассыпаются, а с др. возникают мнимые противоречия между синоптиками и Ио. Причём экзегеты говорят о противоречиях непримиримых, об отсутствии удовлетворительного решения по ним и о том, что вряд ли оно когда-нибудь будет найдено.

Приведём весьма распространённое мнение по одному из знакомых нам источников.

«...Так, первые три Евангелиста (Мф., Мк., Лк.) почти одними и теми же словами утверждают, что Христос вместе со всеми учениками «вкушал законную Пасху», к-рую евреи готовили вечером 14 нисана. Отсюда следовало, что Он был распят 15-го, а воскрес 17-го нисана. Но четвёртый Евангелист Ио. совершенно определённо говорит о Тайной вечери 13-го (т.е. в ночь с 13-го на 14-е) нисана, о смерти Христа в канун еврейской Пасхи — 14 нисана, и о Его воскресении 16-го нисана.

На протяжении почти 20-и веков было сделано много попыток согласовать это разительное противоречие, однако все они заканчивались неудачей. И всё же сегодня его нельзя рассматривать как доказательство мифотворчества Евангелистов в целом. В 1875г. профессор Петербургской духовной академии Д.Хвольсон³⁵⁶ обратил внимание на то, что в канун еврейской Пасхи на территории Иерусалимского храма закалала тысячи агнцев (Флавий говорит даже о 256-и тыс. — числе, явно преувеличенном). Само же приготовление «пасхального агнца» занимало ещё 2-3 часа. Но, как уже отмечалось, Библия запрещает евреям готовить пищу в субботний день, начинавшийся фактически в пятницу после захода солнца. И если еврейская пасха приходилась на субботу (а именно такое случилось в год смерти Христа), то,

³⁵⁵ К слову, не подобен ли у гениального Леонардо Пётр между Лазарем-Иоанном (брат-близнец Марии Магдалины) и Иудой патриарху Иакову между (не считая Левия-Аарона) ведущими 12-коленниками — (рахилитом) Иосифом и (лиитом) Иудой?

³⁵⁶ «Последняя пасхальная вечеря Иисуса Христа в день Его смерти» — ХЧ, 1878г., III-IV, с.352.

как полагает Хвольсон, пасхальные жертвы приносились в четверг вечером, самую же пасху можно было вкушать как в ночь с четверга на пятницу, так и с пятницы на субботу.

Это предположение Хвольсона не имеет чёткого подтверждения, так как после разрушения Титом в 70г. Иерусалимского храма жертвы больше не приносились, а многие обычаи постепенно забывались. Конечно, существует Талмуд, и там случай «Пасха в субботу» (начало 15 нисана – в пятницу после захода Солнца) предусмотрен; если Пасха приходится на субботу, то сначала в пятницу в 6,5 часов (12 ч. 30 мин. дня по нашему счислению) закаляется и до 7,5 часов приносится ежедневная вечерняя жертва, после чего производится заклятие пасхальной жертвы. Далее говорится совершенно определённо, что «если заклятие пасхи осуществлено до полудня, то она негодна». И ещё: «13 нисана резать нельзя, и 14 утром резать нельзя». Однако, вся талмудическая литература в значительной степени создавалась и редактировалась много позже – в III – Vвв. н.э. Поэтому опровержения гипотезы Хвольсона на её основе выглядят неубедительно».³⁵⁷

Скажем сразу, что «реабилитационные» гипотезы такого рода-типа выдвигал (и продолжают выдвигать сегодня) далеко не только Хвольсон, тем паче, не он сделал это первым. На Западе дискуссия и попытки выдвижения альтернативных решений по похожему (псевдо)вопросам стартовали гораздо раньше. Причём на первый вопрос о т.н. хронопротиворечии между синоптиками и Ио. Климишин³⁵⁸, то ли соглашаясь с ними, т.е. с противоречиями, то ли не совсем, так и, переходя к гипотезе Хвольсона, не отвечает. Выше мы имели возможность убедиться, что никаких противоречий между синоптиками и Ио., если верно соотносить и верно дифференцировать различные времяисчисления, что Евангелисты, в отличие от дубоголовых экзегетов с критиканами, и делают, попросту нет. Иное дело, что Ио., составляя свой Благовест в 90-е гг. IV в. н.э., когда, вероятно, вопросы, аналогичные климишинским (элементарное заимствование у секулярного Запада), уже кое у кого возникли, чётче расставил все хроноакценты.

Однако, и синоптики, и Иоанн, повторяем в к-рый раз, благовествуют Пасху Христа не в ночь с 13-го на 14-е нисана, как грубо ошибочно выражаются Климишин и др., а в вечер-ночь со 2 на 3 апреля (что не одно и то же, так как еврейско-нисановские и юлианско-апрельские сутки исчисляются по-разному), по наступлении с 5/6-и вечера 2-го апреля 33г. календарно-иудейского дня 14 нисана, в пополуденное время к-рого, т.е. днём 3 апреля, иудеям, но не Христу со Апостолами, предстояло, как сказано, закалать пасхального агнца.

В обычном порядке ежедневная вечерняя = пополуденная жертва (тамид) закалалась ок. 15.00. (9 часов). После неё в день 14-го нисана закалалась жертва пасхальная. Но если 15-е нисана приходилось на субботу, как это и было в год Мистерии Голгофы, то принесение ежедневной жертвы (ради ненарушения заповедей субботнего покоя, в частности, разжигания огня и т.д.) переносилось на время с ок. 12.30. (6,5 часов) до 13.30., дабы после 13.30. (7,5 часов) приступить к заклятию жертвы пасхальной, к-рую, как мы сказали, можно было вкушать (чему предшествовал короткий пост: пасху полагалось есть на голодный желудок) с вечера и ночью, при условии уничтожения её остатков до наступления утра 15 нисана (Песахим 4,1; 5,1; 5,3б; 64б).

Так определяет специфику времени принесения пасхальной жертвы Талмуд. Хвольсон же, вопреки Талмуду, уверяет, что в случае Пасхи в субботу, она, в силу

³⁵⁷ И.А.Климишин «Календарь и хронология», с.294/95, М-1990г.

³⁵⁸ Убеждённый атеист до падения коммунизма, что недвусмысленно явствует из его книги, сегодня Климишин занимается «доказательством» (!) существования Бога.

физической невозможности столь обильных жертвоприношений-приготовлений в пятницу, до наступления субботы, переносилась на день раньше, т.е. совершалась в четверг. Честно говоря, вся не лишённая элементарной рациональной логики версия Хвольсона обусловлена в реальности одним-единственным стремлением: все-непреренно «накормить» Иисуса со Апостолы на Тайной Вечери мясом пасхального агнца, т.е. стопроцентно вписать-вогнать Тайную Вечерю Христа (на к-рой Он установил бескровную новозаветную Жертву Евхаристии – центральный акт христианского культа) в полный формат иудейской пасхальной вечера, что на корню неверно.³⁵⁹ Налицо вновь не столько поиск истины, не столько реконструкция реальности в её подлинности, сколько подгонка искусственной конъюнктурной конструкции под заведомую схему.

Ещё за несколько десятилетий до Христа р. Гилель Старший объявил-постановил, что ради субботы обряды Пасхи не переносятся (Тосефта Песахим 4,1а). Отсюда и далее Пасху = агнца, к-рого нельзя было закалать вне храма (Вт.16,5/6), – «13 нисана резать нельзя, и 14-го утром резать нельзя» (Пес.5,1; 36). Т.е. пасха, закланная до полудня 14 нисана, вне зависимости от того приходилось ли 15-е нисана на субботу или не на субботу, соответственно Талмуду, была однозначно негодна, иначе говоря, просто не допускалась. Все жертвоприношения происходили в дневное время суток (Пес.98а). И пусть часть талмудической литературы, действительно, редактировалась в III – Vвв., но никак не в том, что касается порядка-правил праздничных жертвоприношений в эпоху существования храма (а не позднее, когда Пасху праздновали уже без заменённого символической косточкой агнца), и потому опровержение на основе талмудических источников гипотезы Хвольсона является очень даже убедительным.

Кроме того, если бы речь шла исключительно о времени, точнее, о хвольсоновской, так сказать, вынужденной экономии досубботного времени, то, скорее, было бы дано, вернее, куда логичнее предположить, эвентуально-теоретическое разрешение на исключительное заклание-приготовление пасхальной жертвы, всё-таки, наверное, утром, до полудня 14-го (3.04), но никоим образом не настолько отдалённо-предшествующим вечером-полудни 13-го (2.04.) нисана.

Соответственно, данная версия не выдерживает критики и принятие безагничной – в день 14 нисана (= в вечер-ночь со 2 на 3.04.33г) Прошально-посвятительной Вечери Христа, К-рый Сам суть идущий на пасхальное заклание Агнец Божий, Кто не может вкушать мясо пасхального агнца, и Кто будет жертвенно умирать, распятый на кресте, в часы с ок. 12-и до ок. 15.00. 3.04. (= 14 нисана), когда в храме будут проливаться потоки жертвенно-агничной крови, (удостоверьтесь и согласитесь!) – безальтернативно!³⁶⁰

³⁵⁹ Вспомним об Исцелении Иисусом больного 38 лет при купальне Вифезда в Судный день 10 тишри = суббота 15.09.31г., и о том, почему ни один церковный экзегет, видимо, не столько не додумался, сколько не рискнул идентифицировать «Праздник Иудейский» (Ио.5,1) с субботним днём Всепрощения (что напрашивается), в к-рый Иисус сказал исцелённому (велел ему совершить подзапретные в субботу суббот действия): «встань, возьми постель твою и ходи» (см. выше).

³⁶⁰ Если уж ежедневная жертва на случай субботней пасхи, к-рая случалась не так уж редко (например, и в 30, и в 33г.), переносилась на более ранние полуденные часы специально для того, чтобы успеть принести пасхальную жертву и приготовить агнца до наступления субботы, значит, этого, рассчитанно пролонгированного срока-интервала, времени хватало и на храмовое (где, в свою очередь, хватало и места, и храмовых, помимо нехрамовых, закалатель) принесение, и на домашнее приготовление жертвы-агнца. Как раз в противном случае, то и другое совершалось бы днём раньше или в течение двух дней, на что в еврейских источниках нет и намёка, и потому незачем нести-придумывать-додумывать (коли проблема, по наличным источникам, решается исчерпывающе) идеологическо-профанаторскую (пост)отсебятину.

И потом – не говорит ли Апостол Павел в Посл. к Коринфянам в 50-е гг. IV н.э. (Д.И. 1268/69):

«Итак, очистите старую закваску, чтобы быть нам новым тестом, так-как вы безквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

Посему станем праздновать не со старую закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины.» (1 Кор.5,7/8)

Не говорит ли Апостол и Евангелист Иоанн Богослов, свидетель и очевидец События Голгофы: «кость Его (Жертвенно-Искупительного Агнца Божия – К.З.) да не сокрушится» (19,36).

Как же, спрашивается (даже, если не спрашивать, чтобы не попасть впросак, когда именно?), Иисус Христос, закланный – распятый на кресте – за нас Агнец Божий, К-рого откровенно и сокровенно благовествуют, не оставляя сомнений в том, Кто Он, особостатуированные Апостолы Лазарь-Иоанн и Павел, мог чуть ли не собственноручно нарезать и вкушать совместно с Апостолами мясо (шашлычно зажаренного на вертеле) пасхального агнца????!! Сакраментально-евхаристические вино (осенне-урожайный чистый виноградный сок без примесей) и преломлённый пресный хлеб, плюс – горькие травы-коренья, – да! Жареная агничная плоть – никак нет!³⁶¹

³⁶¹ Позднее Хвольсона немецко-еврейский учёный J.Lichtenstein предложил (1913г.) расширенно подхваченное затем известным нам протестантским дуэтом Штрак / Биллербек («Komm. zum N.Testament aus Talmud und Midrasch B.2, «Die Angaben der 4 Evangelisten über den Todestag Jesu...», Nachtrag, S.812-53; Мюнхен-1924) очередное решение проблемы надуманного (видите ли, в т.ч.) хронопасхального противоречия между синоптиками и Ио. (Мертенс, S.344; 645-51, «Der Termin für das Passamahl Jesu»). Дескать, конкурентные фарисеи и саддукеи придерживались двух разных пасхальных дат, по-разному, понимая-толкую Лев.23,15/16, и по-разному определяя-отсчитывая от Пасхи Пятидесятницу. Синоптики, мол, разумеют пасхальную вечерю (с жареным агнцем) – по фарисейскому календарю, а Иоанн (сходно Павел) – по саддукейскому. Оттого в день Распятия, когда фарисеи и взявший-де на вооружение их календарь Иисус со Апостолами пасхального агнца уже давеча вкусили, саддукеи (первосвященская верхушка) ещё не успели этого сделать, и поэтому не вошли в преторию Пилата, чтобы не оскверниться и есть предстоящую только вечером пасху (Ио.18,28).

Отнюдь. Во-первых, никакого конкретного практического раздвоения, касаемо календарной даты празднования Пасхи, между саддукеями и фарисеями не было и не могло быть; во-вторых (что для нас важнее) Иисусу и в кошмарном сне не могло присниться взятие на вооружение какого-то особого неортодоксально-фарисейского календаря, к-рого в отношении дат больших паломнических праздников, в пику саддукеям, никогда не существовало. Да и стоит лишь допустить (имманентно-эксклюзивную – инаугурационно-христианскую) Христову Пасху, с отдельными элементами ветхозаветного ритуала, к-рый преобразуется в новозаветный сакрамент, где нет и не может быть места застольному агнцу (что яснее ясного), как всё образуется, и всякая надобность-потребность в несостоятельных конструкциях-фантазиях (без труда) отпадёт.

Кроль (1988г.) пишет («Das Todes Datum Jesu», S.349/50), что Евангелисты не сообщают точной даты смерти Иисуса и экзегеты уже много веков, по немногим хроноданым Н.З., а также иудейских свидетельств и астрономии, селятся этот исторический день определить. Трудности же в следующем. По синоптикам, Иисус справлял Пасх. веч. в четверг (Мк.14,12-16), т.е. четверг был днём 14 нисана. Соответственно, пятница – день Распятия, была днём 15-го нисана (первый день праздника Мацот). Однако, по Ио., напротив, эта пятница – день смерти Иисуса, была кануном праздника, т.е. днём 14 нисана, в вечер к-рого иудеи вкушали пасхального агнца. И значит, по Ио., Пасхальная вечеря состоялась вечером 13-го, с 13-го на 14-е нисана. Так мы оказываемся перед проблемой, к-рая представляет множество сложностей и удовлетворительное решение к-рой пока не найдено. Для гармонизации имеются 3 возможности. 1) Правы синоптики, и Иоанна надо интерпретировать по ним, т.е. в Ио.18,28 слово расха означает не пасхального агнца, но празднично-жертвенную трапезу. 2) Прав Ио., и синоптики толкуются по нему. Опора в Мк.14,1, но отсюда следует, что последняя Вечеря Иисуса была не пасхальной, а прощальной вечерей с элементами ритуала пасхальной

УМОВЕНИЕ НОГ

«Пред праздником Пасхи Иисус, зная, что пришёл час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их.

И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарionу предать Его,

Иисус, зная, что Отец всё отдал в руки Его, и что Он от Бога исшёл и к Богу отходит,

Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясався;

трапезы. 3) Правы и синоптики, и Ио., поскольку в год смерти Иисуса пасхальная трапеза, из-за субботы, имела место два дня. (По Кроллиу и большинству ново-новейших источников, это – 30-й г. н.э., когда наступление Пасхи тоже выпало на пятницу 7.04.) Т.е. потому как закаливание производилось после полудня и до наступления субботы, агнцы закалялись и на день раньше, в четверг 13 нисана, и в пятницу 14 нисана, будучи вкушаемы фарисеями – 13-го, а саддукеями – 14-го. Многие вкушали по фарисейскому обряду, непосредственно после заклания, в четверг вечером, и Иисус присоединился к нему. Столько из Кролля.

«Lexikon zur Bibel» («Das Todespassa Jesu», S.1200-02), взвешивая как лихтенштайновский-штраковско-биллербековский вариант разновременной фарисейской и саддукейской Пасхи, с присоединением, мол, Иисуса к первой (на день-вечер раньше), так и даже (очень неохотно-вынужденно) Христову Пасху без агнца (за день-вечер до иудейской), оставляет вопросы под вопросами и в итоге примыкает к первому неверному решению. Одновременно в «Лексиконе» верно критикуется неприемлемость (якобы) синоптической (приписываемой синоптикам) версии Распятия в праздничную субботу 15 нисана, в каком-то случае нужно закрыть глаза на целый ряд запрещённых в субботу и праздники действий, таких, как: начиная с собственно запрета на субботние казни, пленение Иисуса иудеями с кольями и мечами в руках; работа Симона Кириянина в поле; покупка Иосифом Аримафейским плащаницы; несение Иисусом креста и т.д.

«Т.Б.» (т 3, Ев. от Мф., с.407-09; Ев. от Мк., с.83), вслед за Цанном («Ev.Matt.», Der Passaabend, S.682-90), крайне ошибочно и без рассмотрения-допущения вопроса о невкушении Христом со Апостолами – не иначе как само собой разумеющегося – пасхального агнца, датирует Пасху Христову ночью с 14-го на 15-е (вместо 14-го) нисана, т.е., как бы по синоптикам, подгоняет под эту датировку Иоанна, числит за субботой день 16 (вместо 15-го) нисана и помещает Воскресение в день 17-го (вместо 16-го) нисана (см. ниже).

Убедитесь, в какой мере все эти излишние громоздко-карикатурные версии-гипотезы-предложения решающих (переливая из пустого в порожнее) проблему, к-рой в реальности (стоит лишь пристальнее всмотреться-вслушаться-вдуматься) нет, экзегетов плутоуют вокруг да около, соприкасаются-накладываются своими беспомощными схемами-нагромождениями одна на другую, или смехотворно противоречат одна другой. Не надо ни слишком умудряться, ни переумудряться! Не перемудришь – не опростоволосишься!

Ещё одно радикально-революционное решение предложила французская исследовательница-кумранистка А.Jaubert («Le date de la Cene», Paris-1957). Иисус праздновал Пасху по кумранско-ессейскому календарю, к-рый, напомним, был солнечно-стабильным, протяжённостью в 364 дня (52 недели), и по к-рому праздник Пасхи всегда приходился на среду. По синоптикам, мол, – считает смелая кумранистка, – время Пасхальной вечери – вторник (!), тогда как Ио. тоже прав, говоря, что распятие случилось 14 нисана, т.е. Passion падает на время не с четверга на пятницу, но продолжается аж со вторника (Вечеря) до пятницы (Распятие). (!!!) Вариант клинический, в сравнении с к-рым замедленный телетемп Replay – ничто! Это ведь додуматься надо – продлить-растянуть действо от Тайной Вечери до Распятия внутри интервала времени со вторника до пятницы! Между прочим, по стабильному календарю «Кн.Юбилеев», Пасха всегда выпадает на вторник (6,29-32), т.е. по экстравагантной логике французской кумранистки, приняв сектантский календарь «Кн.Юбилеев», Passion можно растянуть (и) с понедельника до пятницы! Кто хочет, пусть (плюрализм мнений) рискнёт. Мы не станем.

См. также J.Jeremias «Die Abendmahls Worte Jesu», Göttingen-1960; J.Blinzler «Kumrankalender und Passionschronologie» in ZNW 49 (1958) S.238-51; E.Rückstul «Chronologie und Ablauf der Leidenswoche», Leipzig 1967, S.5-13; «Библ. слов.» Э.Нюстрема, с.308-11.

Потом влил воды в умывальницу, и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, к-рым был препоясан.

Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Тебе ли умывать мои ноги?

Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

Пётр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною.

Симон Пётр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.

Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умывать, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.

Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты.

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?

Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то.

Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу:

Ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам.

Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его.

Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.» (Ио.13,1-17)

Это – «пред праздником Пасхи» у Ио. есть-означает (дуа-хронологически): и 1) пред праздником Христовой евхаристической Пасхи, на чём, естественно, сделан первоупор; и 2) пред праздником иудейской Пасхи дня следующего. Помимо того, если праздник опресноков отождествлялся в еврейском сознании с Пасхой (устав и обиход), то и день 14 нисана был, как мы знаем, первым, из итога 7/8-и дней (14/15–21 нисана), днём пресного хлеба (в предварении-преддверии христианских *опресноков чистоты и истины*). Вот вам очередной пример двузначности-двухсмысленности недвусмысленно-многомерного евангельского слова-логоса, на сей раз, – от Ев. Иоанна.

Впрочем, до того как приступить к благовестуемому только Иоанном действию Умовения Христом ног Апостолов, – несколько слов о Сенакле. Под Сионской или Пасхальной горницей христианская традиция понимает соответствующее горнично-гостевое помещение-залу в верхнем этаже расположенного на г. Сион, вне стен Старого города, недалеко от Сионских ворот, по соседству с Армянским кварталом, дома, к-рый, как сказано, согласно преданию, принадлежал родителям Ев. Марка, и где была совершена Тайная Вечеря. Причём, надо сказать, что древнейшую локализацию тайновечерней горницы в «Армянском иерусалимском лекционаре 434г.» перенявшие её крестоносцы (утвердители современной Via Dolorosa), в отличие от восходящей к Шв. и пересмотренной ими византийской традиции (со времён Элиа Капитолины) Крестного пути, сомнению не подвергли и не пересмотрели (см. ниже).

Собственно нынешний готический Соенаclum также восходит к эпохе крестоносцев (XII/XIIIвв.). Это второй этаж двухэтажного здания, тогда как на первом расположена гробница Давида (кенотаф) и синагога. Горница не принадлежит сейчас ни одной из церквей и находится в ведении правительства Израиля. Вход для посетителей свободный и бесплатный.

Плюс, следуя старохристианской традиции, Сенакль был не только помещением Прощальной вечера, а и местом последующего пребывания Апостолов в Иерусалиме. Здесь произошли значительные новозаветные события: Умовение ног; некоторые из явлений Христа ученикам после Воскресения (Мк.16,14; Лк.24,33; Ио.20,19-23; 26-28); собрание учеников после Вознесения (Д.Ап.1,13); избрание 12-го

Ап. Матфия (Д.Ап.1,15-26); Сошествие Св. Духа на учеников в Пятидесятницу (Д.Ап.2,1-4).

«Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.437-40) правильно полагает, что слово 1-го стиха гл.13 Ев. от Ио. относится не только к Умовению ног, но распространяется в целом на гл.13-18, приводя несколько отличный от не совсем точного по смыслу синодального перевода греч. текста: «Но так как Он пред праздником Пасхи знал уже, что Его час пришёл — чтобы идти из этого мира к Отцу — то Иисус, как возлюбивший Своих (учеников), к-рые были (оставались в мире), до конца возлюбил их».

На древнем Востоке обычай умовения-омовения ног гостей (с предоставлением им воды на ноги) служителями-рабами хозяина дома был проявлением гостеприимства (Б.18,4; 19,2; 43,24; Суд.19,21). Этим хозяин дома выражал уважение к своим гостям, а его рабы соответствующую процедуру перед началом трапезы проделывали, — почтительно разували гостей и мыли им ноги. Причём у иудеев это проделывали неиудейские рабы.³⁶² Или в обязанности жены входило мыть ноги мужу; в обязанности сыновей и дочерей — отцу.³⁶³ Ритуальные же омовения перед участием в различных священных обрядах предписывались иудеям в обязательном порядке. Так, священники перед вступлением в святилище должны были омыть руки и ноги в Медном море (Исх.30,18/19; 40,31/32). Или — гость, садившийся за священную, типа пасхальной, трапезу подвергался на пути к ней, ступая по нечистой поверхности земли, осквернению, в связи чем рабы-неиудеи, без права участия в данной трапезе, предуготовляли его к ней омовением ног.

Особо статуирована трапеза в доме фарисея Симона 1.07.31г. в Магдале, когда Мария Магдалина добровольно, возлюбив много, ставши позади у ног Его и плача, омыла ноги Иисуса слезами и отёрла волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром (Лк.7). А спустя 21 месяц на Вечери 1.04.33г. в Вифании, где нет больше омовения ног, Мария, взявши фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отёрла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием (Ио.12). Начатая слёзным омовением ног преемственность, движение вперёд, метаморфозы и качественный рост!

Действия Христа, К-рый встал из-за стола, снял с Себя верхнее облачение и, взяв полотенце, препоясался, суть поразившие учеников знаки смиренного служения, знаки кроткого низведения Себя на ступень раба³⁶⁴, призванные утвердить в Апостолах одно из краеугольных (камень во главе угла!) основоположений хрис-

---

³⁶² «Мекхильта к Исх.21,2 (82а)»: «Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет; а в седьмой пусть выйдет на волю даром» (Исх.21,2). Отсюда я заключаю, что он должен делать всякую работу, как и сказано. Писание наставляет: «Когда обеднеет брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской» (Лев.25,39). Отсюда заключается, что проданный в качестве раба еврей не обязан мыть ноги своему господину и обувать его, не обязан относить его бельё в прачечную, не обязан поддерживать его, при восхождении по ступеням, не обязан носить его в носилках, как это делают другие (неиудейские) рабы». Обязанность ученика мыть ноги учителю в «Кетубот» (96а). Рабыня обязана мыть ноги своему господину и его гостю» (SDt 33,24 §355 (148а)).

³⁶³ «Кетубот» (61а): «Если жена привела в мужнин дом с собой, при заключении брака, 4-х рабынь, и может сидеть, откинувшись в кресле, тем не менее, она обязана подать супругу чашу к столу, застелить постель, омыть руки и ноги». Или «Пеа» (1,15с): «Мать р. Исмаила (+ 135г.) почитает за честь для себя омыть ему ноги». Об обязанности сыновей и дочерей мыть ноги отцу см. «Киддушин» (1,11(336)). Согласно «Абот RN» (16), племянница р. Елезара (90г.) сама предлагает омыть ноги его ученикам.

³⁶⁴ «Ялкуп Шимони» (1,95 к Быт.21,14: «Авраам встал рано утром и взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил её. Она пошла, и заблудилась в пустыне Вирсавии»): «Авраам отпустил Агарь с разводным письмом и взял накидку, и препоясал её, чтобы было видно, что она рабыня».

тианства от Иисуса Христа — быть самоотверженным слугой-служителем ближним, невзирая на какой-либо собственный ранг в обществе. Кроме того, Христос хочет и может очистить *запятнанных*, что также назидательно и поучительно, — в отношении грядущей не ведающей самоуничтожения в самоуничтожении (на обывательско-мировской глаз) деятельности Апостолов, — символизируется этим омовением.

Не случайно оно открывает врата к евхаристическому сакраменту Тайной Вечери, с требованием к ученикам поступать в дальнейшем без Него так, как поступает сейчас Он. Тело — прообраз души. Действо умовения ног предваряет омовение-очищение душ, прообразует катарсис человеческих душ. Не проводит ли Он последние часы с Апостолами, к-рые вот-вот останутся одни, как овцы без пастыря среди волков, и к-рым нужны несокрушимые опоры. Его задача привить ученикам добродетельное смирение в служении — как эквивалент Мужества, и самопожертвовательную любовь к ближним — как эквивалент Любви.

Делайте добрые дела! Не сказано ли у Ап. Павла: «Известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1Тим.5,10).

Если началу В.З. предшествует избавительное исшествие из Египта, то евхаристическое начало Н.З. предваряется очистительным умовением ног, что необходимо для исшествия-перехода из Ветхого Завета в Новый, более того, для восшествия в Царство Божие. В Иоанновом крещении покаяния и в постоянном сообщении со Христом ученики уже очистились, насколько очищение было возможно до нисшествия Св. Духа, о чём и говорит Христос («омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь»), завещая им последующее очищение благодатью и любовью, датель к-рых — Он, и к-рые — благодать и любовь — даются беззаветным служением Новому Завету, по примеру служения Христа и во Христе.

Ведь христианское служение, отлично от карьерно-карьеристской службы с её карабканием по служебным ступеням вверх, есть, напротив, полная крестно-жертвенная самоотдача со схождением, без всякой несовместимой с христианством гордыни, без всяких социальных или национальных различий, до последней ступени вниз, — в люди, в человечество, во обращение и спасение людских душ, независимо от социальной, национальной или какой-либо иной групповой сопринадлежности, к-рая всегда временна-преходяща.

В перспективе должно омываться от ежедневного осквернения, из-за сообщения с внешним греховным миром, и от внутреннего греха (2П.1,9; 1Ио.1,7-10). Пройдя через очистительное омовение, христианин, духовно преобразившись, новорождается (Ио.3,5; Тит 3,5; Евр.10,10).

Вспыльчивый Пётр вопроотивился Учителю, мня невозможным для себя унижить таким образом Его достоинство. Однако, не ему ли, Петру, пасти овец Христовых? Т.е., перво-наперво, именно он должен усвоить, что есть служение и любовь христианского пастыря, отчего Иисус и пресекает его упорство: «если не умою тебя, не имеешь части со Мною», т.е. не имеешь доли во Мне, не можешь быть христианином по духу. Значение совершаемого акта будет понято-осознано Петром позже. Не Пётр ли скажет впоследствии: «Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, / Который восшел на небо, пребывает одесную Бога, и Которому покорились Ангелы и власти и силы» (1П.3,22).

А тогда он, ещё не понимая, тем не менее, в ответ на слово Христово, веруя, воскликнул: «Господи! не только ноги мои, но и руки и голову». Раввины совершали священное омовение своих учеников. Но Иисус упирает на Своё служение людям не как господина и священника, в корне меняя отношения между сословиями, в то время как Петра заносит из одной крайности в другую. Возвращаться к

пройденному *исшестввенному* очищению незачем (хотя чисты среди Апостолов не все!), между тем как (тождественное *исшествию* из Ветхого Завета в Новый) *восшестввенное* умовение-омовение – непреложно.

«Учитель» и «Господь», – причём в слове «Господь» здесь вновь евангельская тонкость не одного измерения, не одного качества, не одного смысла. Если учитель – «Равви», то «Мар» (впоследствии почётная приставка к именам сиро-христианских авторитетов) – «Господин», как иудейские ученики, используя оба термина, обращались к (законо)учителям, как они почтительно называли своих учителей.³⁶⁵ Посему тут «Господь» (приложительно ко Христу) – и Господин, и Господь Бог, пусть даже Апостолы пока этого, (вслепую) произнося слово истины, не видят, не воспринимают. Петру и остальным ещё предстоит отказаться от узкого иудейского понимания-толкования Мессии и Его Царства.

«Раб не больше господина своего и посланник не больше пославшего его» – служите ежедневно, с полной самоотдачей, твёрдо зная-осознавая это, эту сакральную иерархию, и будете блаженны, когда исполняете наложенную на вас Господом и добровольно взятую вами на себя миссию.³⁶⁶

Ев. Ио. не уточняет, с кого из Апостолов Христос начал омовение ног. Мы можем лишь предположить, что, вероятно, с ученика, к-рого любил Господь, и к-рый, как выясняется ниже, «возлежал у груди Иисуса» (13,23), т.е. с автора IV-го Благовеста – Лазаря-Иоанна, кто смиренно обходит себя молчанием там, где он впереди, сходно тому, как слабости Петра смиренно выставляются вперёд прежде всего в Евангелии вдохновлённого на составление оногo Петром Марка. Следовательно, школа Христа не прошла даром, и вот вам живые свидетельства преподающего Христом ученикам христианского отношения к себе и христианского служения.

Вместе с тем, Иисус прекрасно знал, что среди Его учеников чисты не все. И Иоанну, кому, единственному из Апостолов, тайна предательства именно Иуды будет Христом на Вечери открыта, и кто её, волею Христа, не откроет (чтобы всё случилось, как сказано-предписано в Писании) ни Петру, ни прочим, особенно важно это подчеркнуть. Противники христианства уже в конце IV в. н.э. и позднее ставили под сомнение Христову божественность, утверждая, в частности, что тот, кто не знал своего предателя и не предотвратил предательство, не может быть Богом. Нет, знал, и потому завершающий Век Апостольский Иоанн Богослов, посвящённейший из учеников Спасителя, подчеркнuto об этом свидетельствует. Но Писанию надлежало сбыться и оно сбылось! Правда, перед тем как предательски

---

³⁶⁵ Иудейские ученики почтительно обращались к своим учителям, не будучи вправе называть их по имени: «Мой (наш) Учитель (Равви) и мой (наш) Господин (Мар)». «Кетубот» (103б): «Когда Иосафат, царь Иуды, увидел законоучителя, он поднялся с трона, обнял его, расцеловал и обратился к нему: «Мой Учитель, мой Учитель, мой Господин, мой Господин». «Бава Кама» (73б) приводит приветствие учеником учителя: «Мир тебе, мой Учитель и мой Господин». «Санхедрин» (100а): «Кто (дерзкий) вольнодумец? Р. Нахман (320г.): «Тот, кто называет учителя по имени». Р. Иоханан (280г.): «Почему Гиезий был наказан? Потому что он назвал своего учителя по имени (4Ц.8,5)».

³⁶⁶ По иудейским нормам, «посланник» равен «пославшему его» в правовой сфере, но Пославший выше Посланника в сфере Духа. «Мекхильта Исх.12,4 (4б)»: «Посланник человека равен пославшему его. «Скажите всему обществу Израилеву: в 10-й день сего месяца (нисан) пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство» (Исх.12,3). Взяли они все? – Нет, посланники (от семейств), к-рые равны пославшим их». «Мекхильта Исх.12,6 (7а)»: «И пусть он хранится у вас до 14-го дня сего месяца: тогда пусть заколет его всё собрание общества Израильского вечером» (= 14 нисана пополудни) (Исх.12,6). Как, закалала все? – Нет, посланники (уполномоченные), равные пославшим их». «Генезис рабба» (78(50а): «Р. Шимон (150г.): «Из сказанного «отпусти Меня» (Б.32,26) сделай вывод, что Пославший больше посланника Своего».

выйти-уйти в ночь, во тьму внешнюю, Иуда, ноги к-рого также умыл-омыл Христос и к совести к-рого Он на Тайной Вечери в последний раз воззовет, успел-удостоился, – скажем пока так, – по(со)участвовать в (не до её окончания) безагничной трапезной Пасхе, – в Прошальной Вечери Агнца-Христа!

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ

*«Когда же настал вечер, Он возлёг с двенадцатью учениками;
И когда они ели, сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.*

Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи? Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; Впрочем Сын Человеческий идёт, как писано о Нём; но горе тому человеку, к-рым Сын Человеческий предаётся: лучше было бы этому человеку не родиться.

При сём и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал.

И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Моё.

И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из неё все;

Ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов.

Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.» (Мф.26,20-29)

«Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью.

И когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня.

Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? И другой: не я ли? Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо.

Впрочем Сын Человеческий идёт, как писано о Нём; но горе тому человеку, К-рым Сын Человеческий предаётся: лучше было бы тому человеку не родиться.

И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Моё.

И взяв чашу, благодарив, подал им; и пили из неё все.

И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая.

Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием.» (Мк.14,17-25)

«И когда настал час, Он возлёг, и двенадцать Апостолов с Ним.

И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания;

Ибо сказываю вам, что уже не буду есть её, пока она не совершится в Царствии Божием.

И взяв чашу и благодарив, сказал: примите её и разделите между собою;

Ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придёт Царствие Божие.

И взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Моё, к-рое за вас предаётся; сие творите в Моё воспоминание.

Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, к-рая за вас проливается.

И вот, рука предающего Меня со Мною за столом.

Впрочем, Сын Человеческий идёт по предназначению; но горе тому человеку, к-рым Он предаётся.

И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них, к-рый это сделает.» (Лк.22,14-23)

Здесь под «вечером» хронодатирующие начало Тайной Вечери (в начавшийся с ок. 5/6-и вечера первый день опресночный = день заклания пасхального агнца – 14 нисана) Мф. и Мк. понимают, как сказано, вечер – по факту, и «вечер» – по предельно-маркировочному максимуму «первой стражи», т.е. наличию времени не ранее 9-и часов вечера (2.04.33г.), когда и началась Тайная Вечеря.

Итак, Пасхой иудеи называли (могли называть), в частности, заклание и вкушение пасхального агнца, равно праздник (дни) опресноков или Пасхи (14/15-21 нисана), сродни тому как христиане называют Пасхой всю пасхальную (Светлую) неделю (или как западные христиане присовокупляют к празднику Рождества также день Превомученика Стефана – 26.12.).

Как уже говорилось выше, по заклании и приготовлении пасхального агнца, в ранние времена следовало его вкушение стоя, с исщественной поспешностью, но позднее вошёл в обиход и устоялся обычай празднично-трапезного возлежания (Песахим 37,2), или сидения, что характеризовало-символизировало свободных (вышедших из египетского рабства) людей, так как стоя принимали пищу рабы. Пасхального агнца ели с пресными хлебами и горькими травами (марор), преломляя розданные опресноки и обмакивая их в солоницу (солёная вода), в память о горьких, как отмечалось, летах и солёных слезах, соответственно, проведённых и пролитых Израилем в Египте. Горькие же травы обмакивались в (необязательный на столе) смешанный фруктовый салат харосет (сладкая смесь из фруктов, молотых орехов, специй, вина и мацовой муки для подслащения марора).³⁶⁷

Участники трапезы-ужина-вечери возлежали (или сидели) на просторных скамьях (диваны; подушки) за низким столом в форме буквы D или буквы П, занимая места (по степени почётности, ранга или близости к возлежавшему не у самого края хозяину) слева направо. Притом в нашем случае, разумно, в связи с последующим действием, предположить, что, если, во-первых, без сомнения, возле Иисуса, а во-вторых, справа от Него находился возлежавший, как благовествует сам свидетель-очевидец Ев. Ио., у груди Христа Лазарь-Иоанн (13,23), то место слева от Христа занимал Иуда (не все Христовы слова к к-рому могли слышать-разобрать остальные), тогда как напротив-супротив них столовался Пётр, к-рый во время трапезы подал соответствующий знак Лазарю-Иоанну (13,24). О порядке возлежания-сидения прочих гостей Сионской горницы мы не знаем и не будем строить догадки. Оговорим лишь, что в наше время тайновечерников наиболее часто воображают-представляют, сообразно кисти Леонардо.

Как упоминалось, некоторые раввины, правда, неизвестно с каких именно пор, допускали участие в неперменной для мужчин пасхальной вечери также женщин. И сегодня строится множество догадок о присутствии за столом в Сенакле, помимо, мол, Марка, Никодима, Иосифа Аримафейского, в т.ч., Богородицы, Марии Магдалины, Марии Клеоповой... Мало того, большие фантазии некоторых даже пытаются «пикантно» заменить Иоанна Богослова (жонглируя женственностью его облика у

---

³⁶⁷ Если в период после разрушения храма агнца заменила символическая агничная косточка, то со Средних веков на семейном иудейско-пасхальном ужине Седер приняты: три (две) пластины мацы, крутое яйцо и куриное крылышко или мясо с костью, марор (*горечь*), харосет (*елина* – изготовление-кладка иудейскими рабами кирпичей в Египте) и 4 обязательных бокала вина.

Леонардо) на груди Иисуса Марией Магдалиной. Однако, оснований для всех подобного рода предположений-измышлений, во всяком случае, согласно евангельскому слову об Иисусе и 12-и, плюс 13-й – Лазарь, нет.

Кроме того, интересно обратить внимание на круг 12-и тайновечерников во главе со Христом (Мессии выпадет число 13!), при участии в сакральном ужине 14-го – Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова – ученика, к-рого любил Господь, что в означенном контексте приобретает особое таинственное значение. Не в Лазаре ли Иоанне завтра, в Великую пятницу, духовно восстанет под крестом Голгофы Иисус Соломонид! Не Лазарь ли Иоанн станет, своеобразно заступив место Иисуса, 13-м (и до избрания Матфия на место переставшего быть в ночь со 2-го на 3.04. Апостолом 12-го или 13-го, смотря откуда взглянуть, Иуды – 12-м!).³⁶⁸

Иудейской пасхальной трапезе были ведомы-свойственны 4 или 5 чаш разбавленного водой, во избежание чрезмерной сладости или опьянения, вина, полученного, надо понимать, на Пасху 33г. из винограда сбора предыдущей осени, к-рый отмечался в знакомый нам праздник Кушей 32г., в к-рый (превративший воду в вино на свадьбе в Кане Галилейской весной 30г.) Иисус, быв в Иерусалиме, в последний великий день (отдания) праздника (22 тишири – венчальное посткусническое зеркало начального пасхально-предпасхального дня кануна – 14 нисана), стоя в храме, «возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ио.7,37) (см. выше). Впрочем, Евангелисты, говоря о вине, употребляют греч. слово οἶνος – «ойнос», к-рое правильно переводится не столько как вино, сколько как «виноградный сок», и не случайно у Евангелистов содержимое тайновечерней чаши суть «плод виноградный» (см. ниже)

Когда сотрапезники принимались за еду, хозяин благословлял первую чашу словом благодарения и она выпивалась (пригублялась), либо пившими каждый из своей чаши собравшимися, либо пущенная, в порядке очерёдности-старшинства, по кругу (что, как полагают с оглядкой на Тайную Вечерю, было в обычае у галилеян). Затем следовало омовение рук, после чего все ели горькие травы, читались избранные места из Закона, произносились молитвословия. Отзвуки всего этого содержит современный ритуальный еврейский Седер с его жёсткой регламентацией и символизмом блюд.

Перед второй чашей вина хозяин дома (Исх.12,26) отвечал на вопрос сына о цели и значении полученного израэлитами в вечное установление от Бога праздника Песах. Потом пелись Псалмы «Халлель» 112-17, притом за пением Пс.112/13 выпивалась (шла по кругу) вторая чаша, после чего ели с благословением преломлённые-розданные хозяином дома опресноки и вкушали мясо агнца. Далее, хозяин опять умывал руки, благодарил Бога за праздник и благословлял третью (основную) чашу – чашу благословения (1Кор.10,16; ср. Мф.26,27; Лк.22,20). За ней наливалась четвёртая чаша, пелись Пс.114-17. Наконец, иногда бывала-прибавлялась и пятая чаша с выборочным пением Пс.119-36.

Как именно, в каком распорядке, в какой последовательности протекала лишь вправленная в формат ветхозаветной иудейской, с отдельными её элементами, Пасхи, но не бывшая ею новозаветная Пасха Христова, Пасха Христа-Агнца, на к-рой не было и не могло быть какого-либо испечённого или зажаренного агнца, и сколько именно на ней было выпито-пригублено пущенных по кругу чаш с виноградным соком, более того, какая из них, как вопрошают экзегеты, ознаменовала установление Таинства Евхаристии, – неизвестно.

³⁶⁸ Не говорит ли Павел о явлении воскресшего в третий день Христа «Кифе, потом двенадцати...» (1Кор.15,3), т.е. Петру, и 12-и вместе с Петром, причём речь идёт о времени (5.04.33г.), когда среди Апостолов уже нет Иуды, но ещё нет и Матфия, соответственно чему, не могущее быть нарушено число 12 включает и Лазаря!

Так или иначе, полагать будто умовение ног имело место не в начале, не перед застольем, а в ходе торжественного ужина, как это делают, подставляясь, можно сказать, под насмешки критиканов, Мертенс (S.345-51), Кролль (S.318) и др., не следует.

Представьте себе столь комичную ситуацию, когда сотрапезники прерывают ужин, чтобы Христос омыл ученикам ноги, не то на местах возлежания за столом, не то отойдя в пределах просторного Сенакля чуть в сторону (и усевшись чуть в стороне)! Нет, умовение ног совершилось после начала вечера (как закрытого посвященного собрания), но перед трапезой, о чём и свидетельствуют слова Ио. о Христе – «встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясався» (13,4). И в данном контексте вечерю незачем отождествлять с собственно ужином, тем паче, с вкушением агнца, к-рый, повторим, на Христовой вечери (в канун иудейской Пасхи) не вкушался.

Дальнейшая трудность в (без малого) двухтысячелетнем вопросе: получил ли Иуда Св. Причастие? или сын погибели, кому лучше было не родиться, вышел-канул в ночь до учреждения Евхаристии? Для большинства церковных экзегетов характерно желание лишить его приобщения к Причастию, в чём-то сходно тому, как они упорно хотят «попотчевать» Иисуса со Апостолами мясом иудейского пасхального агнца. И тем не менее, трудность наличествует.

* * *

Дело в том, что у Мф. и Мк. ядение-возлежание (о винопитии пока ни слова) за прощальным ужином прерываются словом Иисуса о предателе и предательстве, к тому же, присутствующий при этом (на ложе-месте рядом со Христом, слева от Него) Иуда (имени к-рого Мк. не называет), согласно Мф., даже обращается, сходно остальным, к Иисусу с вопросом – «не я ли, Равви?» (26,25), на к-рый получает не воспринятый или не расслышанный прочими, в общем шуме, ответ: «ты сказал». А уже после этого Мф. и Мк., ничего не говоря о выходе-уходе Иуды, благоговейно преломление хлеба и благословение над взятой Иисусом и поданной ученикам чашей. Таково благоговестие установления Евхаристического Таинства от Мф. и Мк., после чего, согласно обоим первым синоптикам, Христос со ученики покидают-оставляют Сионскую горницу и идут-восходят с пением Псалмов на гору Елеонскую = в Гефсиманию.

Не так у Лк., где Иисус прежде произносит пронзительное прощальное слово о многожеланности для Него этой прощальной Пасхи перед страданием; затем протягивает ученикам чашу благодарения, с указанием разделить её между собой (пустить по кругу); потом с благодарением преломляет хлеб и подаёт им. А ниже в стихе 20 фигурирует ещё, согласно Лк., «чаша после вечера», к-рая – благословение! – «есть новый завет в Моей Крови, к-рая за вас проливается». Т.е., приложительно к Евхаристии, речь в Ев. от Лк. идёт не о первой чаше, хотя сколько их было всего-итога, скажем снова, незнамо, да и что (спрашивается) в точности значит – «чаша после вечера»? к-рую Лк., вне сомнения, благоговестует со слов Павла (1Кор.11,23-25), кто «от Самого Господа принял то, что и вам передал».

М.б., Евхаристической была третья заключительная, вне всякого формата иудейской Пасхи, «чаша после вечера»? Ведь Бог, знамо дело, троицу любит, да и 4/5 чаш (перебор) виноградного сока на Тайной Вечери (без агнца) предполагать излишне. При всех случаях, минимум две чаши явствуют из Ев. от Лк., в то время как Мф. и Мк. вслух или буквально называют только одну – чашу Св. Причастия, т.е. в синхронизации с Лк. (от Павла) – таинственную «чашу после вечера». Причём Сам Христос не пьёт ни из одной переданной Апостолам чаши благодарения или

благословления и не вкушает от преломлённого-розданного Им хлеба, ибо плод виноградный и опресноки — Кровь и Плоть Его! Не действо-таинство рождается из символа, но символ — из действия-таинства!

Дальше — больше. Лк. вскользь, от имени Самого Христа, касается предателя Иуды — «и вот рука предающего Меня (среди множества рук — К.З.) со Мною за столом» (21). Отсюда, если у Мф. и Мк. Таинство Евхаристии учреждается после слов о предателе, то у Лк. слово о предателе звучит после обеих, — из них вторая — поствечерне-учредительная, — чаш.

С др. стороны, помимо синоптических, есть веское слово обходящего молчанием сполна представленную синоптиками Евхаристию и располагающего наиболее подробной информацией об Иуде Иоанна:

«Не о всех вас говорю: Я знаю, к-рых избрал. Но да сбудется Писание: «ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою».

Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я.

Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня, принимает Пославшего Меня.

Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня.

Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит.

Один же из учеников Его, к-рого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса;

Ему Симон Пётр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о к-ром говорит.

Он, припадши к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это?

Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарйоту.

И после сего куска вошёл в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее.

Он никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему.

А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: «купи, что нам нужно к празднику», или чтобы дал что-нибудь нищим.

Он, прияв кусок, тотчас вышел; а была ночь. Когда он вышел,

Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нём;

Если Бог прославился в Нём, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.» (13,18-32)

Т.е. сообразно Ио., к-рый перекликается с прямо называющим-задействующим Иуду Мф. и с Мк., к-рые, однако, об уходе, о моменте ухода-выхода Иуды молчат, последний, избличённый Иисусом лишь перед обречённым хранить молчание наипосвящённейшим учеником Господа Иоанном, выходит-уходит с Вечери в ночь, почти поощрённый на то (в последний раз воззавшим к его совести) Христом, что, наряду с тем, ни в коей мере не может служить оправданием предателя и предательства. Выходит во тьму внешнюю, надо понимать, в расположенный по соседству дом Каифы. Выходит, зная о том, что Иисус со Апостолы вскоре отправятся, окончив вечерить, в Гефсиманский сад (где они обретались ежевечерне, с воскресенья до вторника, покидая храм). Подал ли Иисус (метя шельму) в тот момент Иуде (несколько иначе, чем Он подавал другим?) преломлённый опресночный хлеб, обмакнутый в марор? или обмакнутый в харосет? что — второе — вероятнее, т.к. речь идёт о блюде, а не о солонице, — Иоанн не уточняет.

Стало быть, вопрос — причастился ли (успел ли? удостоился ли?) предатель Св. Таинств? — открыт. Если из Мф. и Мк., в синхронизации-созвучии-согласии с Ио.,

выходит, скорее, что — нет, то по последовательности текста Ев. от Лк., соответственно к-рой, дословно (и) после учреждения Евхаристии, «рука предающего Меня» всё ещё за столом с Иисусом, получается, скорее, что — да.

У I-го и II-го синоптиков — одно композиционное построение данной перикопы; у III-го — иное. И всё-таки Мф. с Мк., поддержанные Иоанном, в явном большинстве. Плюс к тому, Ев. Марк, как мы знаем, ото дней Иоаннова Крещения ни разу не нарушил, соблюдая её с римской чёткостью-точностью, благовестовательно-событийную хропоследовательность. Лука же, благовестуя Евхаристию от Павла, кто ни в одном из своих Посланий ни разу не упоминает Иуду, вводит упоминание о предателе в действие, говоря о нём, кстати, наиболее малословно из всех 4-х Евангелистов и, в большей мере, побочно-вспомогательно, не в строгом хроноконтексте. Иуда вообще очень мало интересуют торжественно открывающего (по умовению ног) священнотрапезную Тайную Вечерю Лк., кто павлиански сосредоточен на (охватных) чаше благодарения и на особой чаше (благословения) после вечери, и на том, чтобы центральнохристианское Таинство Евхаристии совершалось христианами, по слову-завещанию её учредителя — Христа, — всегда, во все времена.

Засим примем следующее. Иуда ушёл с Вечери в ночь, вероятно, не ранее половины 11-го, ближе к 11-и часам по нашему времени³⁶⁹, никак не до первой чаши, но определённо до таинственнейшей чаши *после вечери*, регламент и порядок к-рой — как нетождественной еврейской Пасхе Пасхи Христовой — продолжает оставаться для нас (и пусть остаётся), во многом, под-за завесой.

Причём тут немаловажно заметить: из заблуждения Апостолов относительно мнимого поручения Иисуса казначею Иуде сделать покупки «к празднику» (Ио.13,29) делается недвусмысленный вывод о том, что иудейский пасхальный праздник ещё впереди, ещё в ближайшее время предстоит, и пока не наступил, как оно и было — в первую половину суток 14-го нисана, до истечения дня 2.04., до заклания пасхального агнца во второй половине суток 14 нисана = 3.04. пополудни, и до наступления пасхального полнолуния 15 нисана ок. 6-и вечера 3.04. — в реальности-действительности. Т.о., сомнений нет, Иисус справил *Пасху Христову* днём раньше официальной *пасхи иудейской*.

Эта Вечеря была божественно-человеческой, была литургической импровизацией Богочеловека Иисуса Христа, вышедшего из еврейства Сына Давидова и Сына Человеческого; Вечеря, на к-рой и Иуде *кое-что* перепало, но на к-рой Иуда *чего-то*, самого главного, виновный в этом исключительно сам, недополучил и дополучить не мог. Обратитесь, не пугаясь антропософского учения о реинкарнации, не пренебрегая реинкарнацией (см. Приложение 10), к жизнеописанию, к жизнедеятельности Августина или Лютера, и многое в Иуде, в наложившем роковой отпечаток на всё его кармическое будущее деянии-поступке Иуды вам станет понятным, вернее, многое прояснится.

«И после сего куска вошёл в Иуду сатана» (свершилось!), т.е. напутствованный словами (одновременно последнее воззвание к совести — неоднозначность евангельского слова) — «что делаешь, делай скорее» (слова и дела должны сбыться-свершиться в свой срок, и даже, с учётом ускорения времён-сроков, несколько раньше срока), Иуда вышел в ночь, чтобы теперь реально предать (на расправу) Того, Кого он продал (за 30 серебряных монет) вчера. Христос не может быть не предан на страдание, на крестную искупительную смерть, что не отменяет ни в настоящем, ни в будущем *горя* тому человеку, к-рым Он предаётся. Невзирая на

---

³⁶⁹ Вряд ли кто-нибудь скажет, что время ок. 9-и часов вечера — не вечер, а время ок. 22.30. или ближе к 23-м — не ночь (или, что его нельзя назвать ночью, в сочетании с тьмой внешней и с названием «второй стражи» — «полночь» = время от 9-и вечера до полночи)!

абсолютную необходимость и неизбежность Распятия Христа на кресте, предавший Его берёт грех предательства на себя, берёт в свою карму, о чём и предупреждается Христом. Но сатана-искуситель, импульс сатаны-искусителя в Иуде, с самоубийством к-рого в день Распятия, параллельно-созеркально-противозеркально Распятию, его горе не кончится, оказывается-оказался сильнее!

При всём том, предателю нельзя было помешать, ибо без предательства Иуды нет крестной смерти, нет жертвы, а без крестной смерти, без жертвы, к-рой невольно поспособствовал-поспособствовал (дуалистический инструмент на службе у супостата и в руках Провидения) Иуда, нет Воскресения в Жизнь Вечную, нет ни Искупления, ни Избавления, ни Спасения! Вера как без дела, так и без жертвы напрасна и тщетна! Христос и христианство немыслимы без слова, дела и самопожертвования!

* * *

Самое время вспомнить 6-ю гл. Ев. от Ио., когда на Пасху 32г., в Галилее, вершилась, если пристальнее взглядеться, в частности, предыстория учреждения годом позже Таинства Евхаристии, вершилось предварение оною. Не благовествуют ли все 4 Евангелиста в пасхальной орбите того года, по усекновении главы Иоанна Предтечи, Таинство умножения хлебов и Насыщения 5-и тыс., на другой день после чего (Ио.6,22) Иисус, беседуя с народом (26-71), говорит о «Пище, пребывающей в жизнь вечную, к-рую даст вам Сын Человеческий» (27), затем свидетельствует о хлебе Божьем, «К-рый сходит с небес и даёт жизнь миру» (33/34), о Себе как о хлебе жизни (35) и о Своём сошествии с небес – творить волю Отца (38/39).

В ответ раздаётся ропот Иудеев (41) и многозначительный рефрен Иисуса – «Я емь хлеб жизни» (48), за чем произносятся красноречивые слова о преходящей (постисшестввенной) манне (в пустыне) для смертных и о хлебе живом, сшедшем с небес: «ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, к-рый Я дам вам, есть Плоть Моя, к-рую Я отдам за жизнь мира» (49-51). Иудеи не поняли и среди них вспыхнул спор: «как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (52). «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоть Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни...» (53)

Час настал, и вот ныне, спустя год, Он, отвергнутый подавляющим большинством иудеев, Он, идущий по жертвенному предназначению, даёт Своим ученикам, даёт Апостолам Христовым, даёт христианам на вечные времена в Таинстве Св. Причастия Плоть Сына Человеческого и Кровь Его.

Евхаристия – εὐ-χάριςτια – греч. *благодарение, благодарность* (от греч. εὐ – добро, благо, и χάρις – почитание). Как бескровная Жертва Нового Завета она воспроизводит Жертву Христа на кресте, будучи, о чём уже говорилось, центральным актом христианского культа. Христос начал Свою земную деятельность Крещением и окончил Причащением. Святое Причастие, Вечера Господня толкуется как таинство, священнодействие, обряд. Заключается в освящении хлеба и вина особым образом с последующим их вкушением. Согласно Павлу, при этом христиане приобщаются Тела и Крови Иисуса Христа (1Кор.10,16; 11,23-25).

Притом актуально опять напомнить, что Павел, наставляя Коринфян, всюду говорит об очищенных от старой закваски людях из нового теста, о праздновании с опресноками чистоты и истины (1,5,7/8), о чаше благословения, о преломляемом хлебе (10,16/17), о хлебе, как о «Теле Моём (Христа), за вас ломимом», и о «чаше нового завета в Моей (Христовой) Крови» (11,23-25), нигде не говоря о евхаристическом агнце, – «ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас». Т.е. согласно Павлу, Христова Пасха была безагничной, с предварением Агнца во Христе на кресте Голгофы, а Евхаристия совершилась на опресноках – на пресном хлебе. К слову,

иначе и быть не могло, поскольку день 14-го нисана присовокуплялся к дням опресноков и был по факту, с истечением 13-го нисана, когда из домов удалялось всё квасное, при всех условиях, первым днём опресночным.

Таинство Причащения даёт возможность верующему воссоединиться с Богом, а его регулярное повторение-новопереживание спасает-очищает душу, составляя у православных, католиков, дохалкидонитов, у большинства лютеран, англикан, старокаатоликов и у некоторых др. христиан основу главного христианского богослужения, Божественной Литургии (= Мессы). Западные христиане используют также термины «Вечеря Господня» или «Хлебопреломление». В протестантизме, за исключением лютеранства, Евхаристия воспринимается не как таинство, сопровождаемое пресуществлением, а как символическое действие.

Дионисий Ареопагит (кого современная учёность и капитулировавшие перед ней церковники упорно кличут Псевдо-Дионисием) называет Евхаристию «Посвящением из посвящений» – «*Sacramentum sacramentorum*» – «Таинство таинств». В труде «О церковной иерархии» он пишет: «Ибо едва ли может быть совершено какое-либо из иерархических совершительных священнодействий, доколе божественная Евхаристия во главе того, что совершается по чину каждого другого священнодействия, не священносовершит приведения христианина, уже просвещённого, к единому и не утвердит совершенно богопреданным даром совершительных тайн общения его с Богом» (3).

Согласно Иоанну Дамаскину, люди, благодаря Евхаристии, причащаются не только общей энергии Троицы, но и обоженному (божественному) человеческому естеству Одного из Троицы, т.е. Христа. «Ангелы стали участниками и сделались общниками не естества божественного, но – действия благодати; из людей же те бывают участниками и делаются общниками божественного естества, к-рые принимают Св. Тело Христово и пьют Его кровь» («Три защитительных слова против порицающих св. иконы или изображения»).

По древнему учению большинства традиционно-ортодоксальных церквей, в Таинстве Евхаристии хлеб и вино *прелагаются* в истинные Тело и Кровь Христовы. Термин пресуществление (*transsubstantiatio*) появился в латинском богословии в IX в. (век VIII Вселенского собора 869г.; век противостояния папы Николая I и патриарха Фотия; век спора вокруг *Filioque*; век превращения трихотомии в дихотомию; век низведения Духа до свойства вышней Души). Изложенное на Латеранском соборе 1215г. учение о превращении хлеба и вина (Святых Даров) в Тело и Кровь Христову окончательно сформировалось у католиков как учение о транссубстанции в трудах Фомы Аквината и получило наименование «*Doctrina de fide*». Согласно ему, во время Евхаристической молитвы сущность (субстанция) хлеба и вина пресуществляется в сущность Тела и Крови Христовых, тогда как доступные для органов чувств свойства хлеба и вина (акциденции) остаются неизменными.

Первый православный Константинопольский патриарх после падения Византийской империи Геннадий Схоларий (50 – 60-е гг. XV в.) ставит Таинство Евхаристии выше Таинства Крещения: «Тело Христово питает телесно, чистотой же благодаря общению с Божественной природой очищает и освящает, доставляя нам достаточную духовную пищу; питаемые так, мы прекрасно восходим к духовному совершенству и здравью... О Таинство, священнейшее всех Таинств, превосходящее само Таинство Крещения; тем Крещением Владыка общается с нами только по силе, а сим Евхаристией – по сущности» («О таинственном Телe Господа нашего Иисуса Христа»).

Примечательно, что если для Евхаристии у православных, коптов, сиро-яковитов, несториан, у католиков восточных обрядов используется квасной хлеб (просфоры), то латинские католики, армяне, марониты, халдеи, лютеране, англикане и

старокатолики используют для священнодействия только пресный хлеб (гостия; опресноки). Причём все церкви, кроме Армянской, разбавляют вино водой. Использование же цельного вина является исключительной особенностью Армянской церкви, к-рую за это неоднократно упрекали византийцы, но богословы к-рой вызывают к исконной апостольской традиции, пересмотренной-де первым разбавителем вина водой – римским епископом Александром (ок. 115 – ок. 125гг.), о персоне и деятельности к-рого никаких достоверных сведений не имеется.

При всём том, разбавление вина водой («теплотой»; «зеоном») восточно-христианская (греко-византийская) традиция прослеживает до (от) Кирилла Александрийского (Vв.) и Юстиниана (VIв.). Кирилл подчёркивал необходимость присутствия в Евхаристии животворящего Слова Божия, находящегося в мистическом и реальном единстве с плотью, мало того, со свойственной ему решимостью, утверждал, что иначе Евхаристия превращается в каннибализм, в чём, заметим, язычники, не понимая её значения-смысла, часто упрекали христиан. И вот, в связи с этим утверждением Кирилла, Юстиниан веком позже предложил добавлять в вино символ Логоса – тёплую воду. Католики же толкуют добавление воды тем, что в результате прободения бока Распятого Спасителя копьём римского воина из межреберья Христа «истекла кровь и вода» (Ио.19,34), т.е., надо понимать, истекла (ед.ч.) сукровица, субстанционально-таинственно разделённая в своём содержании на кровь и воду.

* * *

Однако, если принимать во внимание ритуалистический метаисторизм Евхаристии, учреждённой на Тайной Вечери Самим Христом, то историко-литургическому священнодействию в куда большей мере соответствует пресный хлеб (прообраз павлианских опресноков чистоты и истины), к-рый и использовали 14 нисана (в первый день опресночный) 33г. его (хлебо)преломитель-(раз)датель Иисус и Апостолы.

Касаемо же тайновечернего вина (плод виноградный), уместно спросить: зачем? и должно ли, правильно ли (опять-таки, притязая на литургическую историчность) разбавлять водой вино Причащения, символизирующее-олицетворяющее собой кровь Христову, кровь Нового Завета, за человечество (в ближней перспективе) изливаемую? Не о чистой ли, без всяких примесей, крови Того, Кто принёс на землю Чистое Время, идёт и надлежит вести речь?

Да, евреи обычно разбавляли вино водой, из-за его повышенной сладости, из-за чересчур интенсивного вкуса, и во избежание (скорого/сильного) опьянения. Притом и вино, и, например, сикер (крепкий напиток из невинородных плодов) категорически запрещалось употреблять священнослужителям Арионам, к-рые возливали плод виноградный на алтарь, или это запрещалось давшим обет назореем, в то время как граждане потребляли винноспиртное регулярно – и в застольных, и в лечебных видах-целях (Лев.10,8-11; Ч.6,2/3; Суд.13,4/5; Пр.20,1; 23,20; 31,6/7; Ис.5,11; Лк.1,15; Еф.5,18; 1Тим.5,23).

Т.н. *старое вино* из урожайного сбора предыдущего года называлось яин-яшан. *Очень старое вино* из урожая 3-го года – яин-мейюшан. В тр. «Санхедрин» (70а) сказано: «Свежевыжатое вино прежде его брожения» – яин ми-гат (вино из пресса). Яин ти-гат (вино в чаше) – название свежего вина после брожения. Интересны в контексте интересующей нас пасхальной весны 33г. н.э. сроки *старого вина* предыдущего года и *очень старого вина* 3-го года, к-рые – предыдущий и 3-й год – указывают, соответственно, на осенне-кушинский виноград 32г. н.э. – Преображенский год Христа, и на осенний виноград 30г. н.э. – Крещенский год Христа, – год

превращения Христом воды в вино на весеннем бракосочетании в Кане Галилейской.

Искусство сохранять виноград (равно напитки с провиантом) было хорошо известно иудеям: овладев в 73г. Масадой, римляне обнаружили там обильные запасы всего со времён умершего в 1г. н.э. Ирода.

Мишна допускает разбавление вина водой в соотношении 1 к 2-м; в позднейшие времена — 1 к 3-м. Неразбавленное вино могло содержать до 15% спирта; разбавленное — в соотношении 3 к 1-у — оно содержало 5%.

Но, повторим, Евангелисты употребляют приложительно к Тайной Вечери греч. слово «ойнос» = вино как плод виноградный (= виноградный сок), о к-ром Аристотель говорит: «Хотя оно называется вином, оно не имеет влияния вина и не опьяняет подобно обычному вину» (Metereologica 387). Более того, в христианском апокрифе IIIв. н.э. «Деяния и мученичество Ап. Матфея» читаем: «...возьмите хлеб освящённый, выжмите три кисти винограда в чашу — и воссоединитесь со мной, как возвещал нам совершать (Евхаристию) Господь Иисус...»

Спрашивается, не этот ли именно «плод виноградный», без всяких примесей, был-стал евхаристическим вином Пасхи Христовой? и ответ напрашивается положительный. Следовательно, о разбавлении его водой на Вечери исторической речи быть не может. Да и не могли 3 (пригубительные) чаши вина, пущенные за столом Сионской горницы по кругу, привести дюжину мужей в состояние алкогольного опьянения.

Впрочем, это далеко не всё. Не была ли обновлена-возобновлена в бескровном Таинстве Евхаристии жертва земледельца Каина (хлеб и вино: опресноки и плод виноградный) как качественно новая жертва Каина, прошедшего через смерть и новорождение; как Каина, проведённого Христом через катарсис и фотисимус; как Каина добратобудийственного? Не убил ли земледелец Каин скотовода Авеля, кровавая жертва к-рого оказалась в ту пору отраднее-приятственнее Господу! Не санкционировал ли *авелит* Соломон убийство *каинита* Хирама! Не проявились ли в двух братьях Иисусах, не соединились ли во Христе Спасителе искупленные Каин и Авель — на уровне христианизированного братства до братобудийства — в одно!

Не есть ли Лазарь-Иоанн кармический Каин (как Пётр — кармический Авель), к-рого нововоскресил Христос! Не восстанет ли покровительственно в нём под крестом Голгофы Иисус Соломонид! Не его ли, ученика, к-рого любил Господь, попечению будет поручена с креста Дева София!

А между тем животной жертвы старого-былого пастуха Авеля в евхаристическом священнодействии нет и быть не может, ибо Агнец есть — Пастырь Христос, К-рый добровольно отдаёт Себя на заклание во спасение человечества. Т.е. в Таинстве Евхаристии присутствует, обновляется, христианизируется именно жертва возрождённого к праведной жизни Каина, именно безквасный хлеб в преддверии хлебного воскресно-воскресенского начатка 16-го нисана, и чистый-цельный-безпримесный плод виноградный — особая Кровь Христа Исцелителя.

Не вышел ли Мелхиседек, первосвященник Бога Всевышнего, царь Салимский, навстречу Аврааму, пращурю Мессии, в долину Кидрона, через к-рую Иисус перейдёт, к-рую Он пересечёт в ночь со 2-го на 3.04. дважды, сначала — в окружении Апостолов, по дороге в Гефсиманию, затем, ведомый на клановый (само)суд в дом Анны и Каифы, — под стражей — из Гефсимании! Не вынес ли Мелхиседек Аврааму хлеб и вино! без какого-либо жертвенного Агнца! Не есть ли Христос Иисус первосвященник навек по чину Мелхиседека! Вот где прообраз Евхаристии!

Ну, а как быть с прободением бока Спасителя копьём (или пикой) римского сотника на кресте? Кровь и вода. Не произойдёт ли это на следующий день после учреждения тайновечерней Мистерии Св. Причастия, в день Голгофы, когда удар

копья будет нанесён в межреберье, в место недостающего ребра Адама, изъятого у него (наведшим на него крепкий сон) Господом для сотворения Евы. Вследствие нанесённого удара, из отверстия в теле умершего (тем временем) на кресте Иисуса, т.е. из мёртвого тела, истечёт сукровица, т.е. кровь и вода, к-рую Ев. Ио. благовествует-позиционирует как в ед.ч., так и дуалистически (см. ниже).

И здесь на памяти предание о чаше Св. Грааля как о чаше Тайной Вечери, в к-рую Иосиф Аримафейский собрал в день Голгофы кровь Распятого, стоя под крестом. Посему перед нами *одна* чудодейственная чаша на *два* таинства, точнее, в объективе таинственный дуализм, к-рый негоже сводить в одно, к-рый не должно смешивать. Чистый виноградный плод Тайной Вечери и посвятельная-причастительная сукровица как кровь и вода из Христова межреберья на Лобном месте. Или даже в пору говорить о своего рода глобальном триализме в период «от» и «до», если вспомнить о воде Крещения, о воде умовения ног, о виноградном, совместно с опресноками чистоты и истины, плоде Св. Причастия и о сукровице Распятия!

Не началась ли Тайная Вечеря с воды очистительного омовения, продолжившись раздаточным хлебопреломлением и питием-пригублением, во-первых, из принятой Апостолами от благодарителя-благословителя Христа, и во-вторых, из передаваемой ими друг другу чаши с виноградным нектаром!

Не есть ли Вода (Логос) – мужское, божественное, небесное начало! Не есть ли Кровь – земное, наследственное, женское начало! Не были ли извлечением Адамова ребра разделены мужчина и женщина! Ева – из ребра Адама! Не стала ли истекшая из межреберья Иисуса сукровица олицетворением новосоединения Неба и Земли, Мужа и Жены, мужского и женского начал во Христе – как двух половин целого. Т.е. скажем снова, одна чаша, но две Мистерии! И не является ли Кровь, в ином ракурсе, носителем человеческого Я!

Соответственно, безагничное Таинство Евхаристии было совершено Агнцем Христом на преломлённых-розданных Им Апостолам опресноках и на неразбавленном содержимом – плод виноградный – пушенной ими по кругу чаши Благословения (к-рой предстояло сделаться чашей Св. Грааля). Таким образом, соблюдение-воспроизведение литургическо-ритуалистической-церемониальной Евхаристии в её метаисторическом, в её первоизданном виде требует, в ключе традиции Апостольской, в ключе иерусалимско-христианской традиции Ив. н.э., именно пресного хлеба и именно неразбавленного водой цельного вина, что, вместе с тем, решающего значения, при совершении жертвенно-духотворного тайнодействия, конечно, не имеет, и совершается каждой из древних церквей, сообразно освящённой-устоявшейся многовековой церковной традиции.

* * *

Хотя, увы, если в прежние времена евхаристическое превращение хлеба и вина в Плоть и Кровь Христа переживалось верующими христианами духовно, то со второй половины Ср. веков оно постепенно деградировало до обездуховленно-символического церковного ритуала, до формальной церемонии, и остро нуждается сегодня в духовном обновлении, в новом понимании, в новоодухотворении.

Не случайно, согласно Штайнеру, Тайная Вечеря есть школа мистериального соединения со Христом, к-рая только тогда может быть понята во всей своей глубине, когда слова «се Плоть Моя и се Кровь Моя» принимаются дословно в том смысле, что со времени Таинства Голгофы Христос – Дух Земли, а Земля – Его Тело.

«...Возьмём теперь что-либо относящееся к Земле; вы познаете это правильно, если скажете: «Это часть тела Христова!». Что мог Христос сказать тем, кто хотел познать

Его? Преломив хлеб, происходящий из земного зерна, Христос мог сказать: «Сие есть Тело Моё». Что мог Он сказать, давая виноградный сок, происходящий из растительного мира? — «Сие есть Кровь Моя». Так как Он стал душой Земли, Он мог сказать обо всём твёрдом — «сие есть Тело Моё», и о растительном соке — «сие есть Кровь Моя», как вы говорите о своём теле — «это моё тело», и о вашей крови — «это моя кровь». И те, кто может постигнуть истинный смысл этих слов Христа, строят мысленные картины, привлекающие к хлебу и виноградному соку Тело и Кровь Христа, привлекающие к ним Дух Христа. И они соединяются с Духом Христа.

Так символ Тайной Вечери превращается в действительность.

Без идеи, устанавливающей в сердце человека связь с Христом, не может быть развита сила притяжения к Духу Христа при Причащении. И эти мысли-формы развивают такую силу притяжения. Итак, для всех нуждающихся во внешнем символе для совершения духовного акта, а именно для соединения со Христом, Таинство Причащения будет путём до того времени, когда их внутренняя сила настолько возрастёт и они настолько преисполнятся Христом, что смогут соединиться с Ним без внешнего физического посредничества. Таинство Причащения — подготовительная школа для мистического соединения с Христом. Так следует понимать всё это. И подобно тому как под христианским влиянием всё развивается от физического к духовному, так под влиянием Христа должно развиваться всё то, что сначала служило в качестве моста: Таинство Причащения должно развиваться от физического к духовному, чтобы привести к действительному соединению с Христом. Об этих предметах можно говорить только намёками, так как правильно поняты они будут только если воспринимать их в их полном святости достоинстве...» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», л.14 от 7.07.1909г., с.284/85)

«...человеку даровалось нечто, что одновременно являлось духом и материей, о чём он должен был знать, что это есть дух, и что он видел как материю. В полной жизненности должно было пребывать превращение, вечно сущностное превращение духа в материю, материи в дух. И это происходило посредством того, что Тайная Вечеря, Причащение, в течение столетий сохранялось и лелеялось как христианское установление. И чем дальше от времени введения причащения мы углубляемся в истекшие столетия, тем сильнее мы ощущаем, что более древние, менее материалистические времена понимали лучше также и причастие. Потому что, как правило, по отношению к высшим вещам происходит так, что как доказательством того, что их больше не понимают, по их поводу вступают в дискуссии.

Существуют факты, дело с к-рыми обстоит так, что пока их понимают, о них мало рассуждают; о них начинают спорить лишь тогда, когда их больше не понимают — как и вообще дискуссии являются доказательством того, что большинство из тех, кто спорит о данном положении, его больше не понимают. Так было и с причастием. Пока о причастии знали, что оно является жизненным доказательством того, что материя не есть только материя, но что существуют церемониальные действия, силой к-рых материи может быть принесён дух, пока человек знал, что это пронизание материи духом есть пронизание её Христом, как это выражено в причастии, до тех пор это принималось без всяких споров. Затем пришло время, когда вошёл материализм, когда уже больше не понималось, что заложено в причастии, когда заспорили о том, являются ли хлеб и вино просто символами божественного, или же в них действительно вливается божественная сила — словом, когда пришли все споры, возникающие как раз в начале Нового времени, но к-рые для того, кто видит глубже, означают не что иное как то, что первоначальное понимание этих вещей утерялось.

Для людей, к-рые хотели подойти ко Христу, причастие являлось полнейшей заменой эзотерического пути, если они не могли им идти; так что в причастии они действительно могли найти соединение со Христом. Но все явления имеют и своё время. Конечно, как истинно то, что в отношении спиритуальной жизни наступает совершенно

новая эпоха, так же истинно и то, что путь ко Христу, к-рый для многих столетий был правильным, ещё и впредь останется на многие столетия. Явления лишь постепенно переходят одно в другое, и то, что было верно прежде, мало-помалу — по мере созревания людей — преобразуется в другое. И этому должна способствовать антропософия: в самом духе постичь нечто конкретное, нечто реальное. Вследствие того, что, например, посредством медитаций, концентраций и всего, что мы изучаем как познания о высших мирах, люди созревают к тому, чтобы жить в своём внутреннем существе не просто миром мыслей, не просто миром абстрактных чувств и ощущений, но признавать себя в этом своём внутреннем существе элементом духа, вследствие этого они переживают причастие в *духе*; тем самым в людях смогут жить мысли — как медитативные мысли, к-рые будут тем же самым, но только идущим изнутри, чем был знак причастия — освящённый хлеб — принимавшийся извне. И как неразвитый христианин мог искать свой путь ко Христу через причастие, так сможет христианин, прошедший своё развитие в продвинувшейся науке о духе и узнавший из неё облик Христа, подняться в духе к тому, что должно стать экзотерическим путём для людей в будущем. Это будет той притягательной силой, к-рая должна принести людям более широкое понимание Христова Импульса.

Но тогда изменится и вся церемониальность, и то, что прежде совершалось посредством хлеба и вина, в будущем будет совершаться силой духовного причастия. Идея же Тайной Вечери, причастия — останется. Но должна быть дана возможность, чтобы определённые мысли, притекающие к нам из сообщений, даваемых в рамках духовнонаучного движения, чтобы определённые проникновенные мысли, проникновенные чувства также свяшенно исполняли бы собой и одухотворили наше внутреннее существо, как в лучшем смысле внутреннего христианского развития это одухотворение и пронизание человеческой души Христом происходило в причастии.

Когда это станет возможно — а это станет возможно — тогда мы опять продвинемся в развитии на шаг дальше! Этим самым опять будет дано реальное доказательство того, что христианство более велико, чем его внешняя форма, к-рая связана с определённым периодом времени. Истинного же мнения о христианстве придерживается лишь тот, кто проникся убеждением, что все церкви, к-рые лелеяли идею о Христе, все внешние мысли, все внешние формы суть временные, и потому преходящи; но в будущем мысль о Христе будет оживать во всё новых и новых формах в сердца и души людей, как бы мало ещё ни проявлялись эти новые формы в современности. — Так, собственно лишь духовная наука учит нас всему значению причастия, к-рое на экзотерическом пути оно имело в истекших временах...» («От Иисуса ко Христу», л.9 от 13.10.1911г.)

ПОСЛЕДНИЕ ТАЙНОВЕЧЕРНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ И ПЕРВОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ТРОЕКРАТНОГО ОТРЕЧЕНИЯ ПЕТРА

Продолжаем наше хронопоследовательное повествование. Итак, Иуда ушёл в ночь, во тьму внешнюю, после 22.30., вероятно, до чаши благословения. Если Мф. и Мк. дальше благовествуют (путь в) Гефсиманию, то у Лк. до Гефсимании ещё тайновечерний межапостольский спор — «кто из них должен почитаться большим?», и — по сему поводу — слово Христа к ученикам. Иоанн же, свидетель и очевидец, частично переключаясь-синхронизируясь с павлианцем Лк., посвящает завершению-окончанию Тайной Вечери конец гл.13 и всю 14-ю главу своего Евангелия Евангелий. Начнём с Ев. от Лк.:

*«Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим?»
Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются;*

А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий.

*Но вы пребываете со Мною в напастях Моих,
И Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство.*

Да идите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моём, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых.

И сказал Господь: Симон! Симон! се сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих.

Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти.

Но Он сказал: говорю тебе, Пётр, не пропоёт петух сегодня, как ты трижды отречёшься, что не знаешь Меня.

И сказал им: когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чём недостаток? Они отвечали: ни в чём.

Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч;

Ибо сказываю вам, что должно исполниться на Мне и сему написанному: «и к злодеям причтён». Ибо то, что о Мне, приходит к концу.

Они сказали: Господи! вот, здесь два меча. Он сказал им: довольно.» (22,24-38)

Многие современные экзегеты датируют этот спор «кто больше?» временем до умовения ног, поскольку, мол, после одного подобному спору не может быть места. Спрашивается, почему? Мы не раз убеждались, насколько Апостолы далеки пока от подлинного понимания христианского мессианства Иисуса, насколько они мало и насколько маловерно понимают глубинную суть Его слов и действий. К примеру, не спрашивали ли они полугодом ранее (32г.): «кто больше в Царстве Небесном?» (Мф.18,1-3; Мк.9,34/35; Лк.9,46). Соответственно, по логике означенных экзегетов, с тех пор, т.е. после данного Иисусом вопросителям исчерпывающего ответа, об этом нечего и говорить, и значит, непонятно, почему возникнет в иной ситуации вновь.

Да и вообще, пора бы, господа истолкователи, проштудировав большую часть Четверо-Евангелия, уже освоиться с постоянно присутствующим в Св. Благовествовании эксклюзивным евангельским рефреном, к-рый часто, о чём мы знаем, неоднороден и разнокачественно многослоен.

Помимо того, не просили ли ещё совсем недавно сыновья Зеведеевы, Иаков и Иоанн, о местах справа и слева от Христа в Его Царстве! То-то и оно. А теперь всмотритесь зорче. Не следует ли Христова реакция на межапостольский, в ходе продолжающейся трапезы, спор по пресловутому вопросу, как раз-таки, с оглядкой, с указанием в ответе спорящим на уже имевшее место умовение ног и на подводящую к концу Последнюю Вечерю, в часы к-рой Христос ведёт Себя как смиренномудрый служащий, Царство К-рого не от мира сего. Причём, заметим-подчеркнём, Ученики спорят о том, кто из них, из учеников, больше? О, не прельщайтесь отношениями между царями и их подданными, между властителями и подчинёнными в миру! Не копируйте, не дублируйте мирскую-светскую иерархию светлых людских соотношений в отношениях между собой!

И уйдя к Отцу, Он останется для них, оставшись посреди них, примером жертвенного служения! Не приободряет ли Он их, говоря, что они пребывали с Ним в напастях Его, и одновременно, зная, что очень скоро они, овцы, разбегутся, оставив Учителя одного, один на (не) один с врагами-ненавистниками, когда наложены будут руки на Пастыря. Но не об этом Он сейчас толкует им, завешевая 12-и, с

Лазарем без Иуды, священную трапезу (ядите и пиете) в Царстве Христовом, где они, 12 Апостолов, т.е. 12 индивидуальностей во Христе, будучи экстрактом нового человечества, каким некогда были 12 колен Израилевых, сядут на престолах судить эти 12 колен, т.е. человечество.

И опять на переднем плане Пётр, именуемый его иудейским именем Симон. Не Пётр ли противился Учителю при умовении ног! Не Петру ли предстоит в ближайшее время трижды отречься от Христа! Однако, не Петром ли в ранге князя Апостолов должны быть пасомы овцы Христовы! почему обращение в данном ключе именно к Петру имеет особое значение.

Сеять, как пшеницу, означает здесь жестоко потрясать, иначе говоря, обвинитель-сатана просил Бога о более суровом испытании для мужей апостольских, с тем, чтобы вывести их на чистую воду, с тем, чтобы изобличить все их слабости. Но Господь, не сдав Своих, молился за больше всех нуждавшегося в молитве Божией Симона и в его лице за остальных, чтобы вера Петрова не оскудела, и чтобы Пётр, доподлинно обратившись, в результате и после свершившегося Таинства Голгофы, утвердил братьев-Апостолов!³⁷⁰

Не Пётр ли исповедал Иисуса Христом, Сыном Бога Живого, 9 месяцев назад – 6.07.32г.! Не Петру ли Иисус сказал: «блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, суший на небесах; / И Я говорю тебе: ты – Пётр, и на сём камне Я создам церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф.16,16-18). 9 месяцев на исходе, роды грядут, предродовые схватки начались, а живое рождается в муках. 46-летнего на 33г. н.э. Петра ещё ожидает падение, дабы он мог подняться и сделаться камнем, на к-ром поднимется неодолимая для ада церковь Христова.

Пётр противился Иисусу вечером; Пётр смалодушничает ночью. Он, как и другие ученики, не осознаёт происходящего и предстоящего, говоря, что готов и в темницу, и на смерть за Христа. В том-то и дело, что ещё не готов. И оттого Господь с горечью предрекает троекратное отречение Петра – «сегодня» (34), т.е. оперируя иудейским времяисчислением, во время после 6-и вечера 2.04., во время после близящейся полуночи, ночью, 3.04., или, по нашему времяисчислению, ближе к утру, так как мы говорим «2 часа ночи», но «3 часа утра». А троекратное Петрово отречение Иисус неспроста связывает с криком, точнее, с двумя криками провоженика утра – петуха, о чём мы побеседуем ниже.

Между тем, Пётр и остальные не постигают, теряясь в догадках, смысл загадочных для них слов Учителя, К-рый теперь возвращает их, в видах на будущее, к прошлому, к снаряжению 12-и на полугодовое служение по двое в сентябре 31г. н.э., когда они пошли к погибшим овцам дома Израилева в пределах Палестины, без мешка, без сумы и без запасной пары обуви, не имея недостатка ни в чём.³⁷¹

Ныне же, вернее, во времена после Таинства Голгофы им предстоят ближние и дальние миссионерские странствия, с выходом христианства, носителями к-рого

---

³⁷⁰ Удвоение имени при обращении («Симон! Симон!») квалифицируется в Талмуде как знак выражения любви и поощрения. «Генезис рабба» (56(35д): «Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Аврам! Аврам!» (Б.22,11). В школе р. Хийя (200г.) учили: «Это выражение любви и поощрения». То же о Моисее (Исх.3,4) от имени р. Симона б. Иохан (Числа рабба 14(178а); Исход рабба 2(68д). «Генезис рабба» (56(35д): «Р. Елеазар б. Иаков (150г.) на Б.22,11: «Авраам и грядущие поколения удостоились двойного призыва по имени. Нет поколения, в к-ром не было бы мужей, как Авраам, Иаков, Моисей и Самуил (Б.46,2; Исх.3,4; Ц.3,10)». «Генезис рабба» (30(18д): «Р. Авва б. Кахана (310г.): «Каждый, чьё имя удваивается в Писании, имеет долю и в этом, и в грядущем мире».

³⁷¹ «Шулхан Арух» (§ 671,1): «Соблюдайте возжигание огней в праздник Ханукки. Даже живущий на подавание должен продать свою одежду и купить масло для ханукальных огней».

Христос оставляет их на Земле, в Ойкумену с её мировыми горизонтами, для достижения к-рых Апостолам понадобятся и мешок, и сума...

А как быть с мечом? При чём тут меч? Это не призыв — «к оружию, граждане!». Когда потребуется, Бог защитит Своих, — «овец среди волков» (Мф.10,16). Не о них ли сказано: «и волос с головы к-рых не пропадёт» (Лк.21,18). Нет, им не должно, не можно и не понадобится прибегать, миссионируя, к оружию. Христос говорит ученикам о том, что против них вооружится мир и им следует быть готовыми к худшему, взяв *другой* меч. Не далее как завтра их Учителя распнут вместе с двумя злодеями, распнут на кресте между ними, распятыми на крестах по обе стороны от Него, причтя Его к злодеям. Так предрёк грядущее отвергнутого Мессии более 700 лет назад боговидец Исаия. Так, незадолго до полуночи, в убывающий Великий четверг предрекает ученикам в Сионской горнице завтрашний день Иисус.

Вспомним 10-ю гл. Ев. от Мф., где благовествуется Послание 12-и на служение и где стоят ранее умышленно обойдённые нами слова Христа: «не мир пришёл Я принести, но меч» (см. выше), к-рые Штайнер, сетуя на их неправильный перевод, читает совсем иначе: «Я пришёл в мир не для того, чтобы изгнать из него мир, но чтобы изгнать меч». И далее говорится: «С течением времени Христова Сущность соединилась с духовным бытием Земли именно для того, чтобы постепенно освободить Землю от всего, что несёт человечеству смуту и раздор. И духовная наука принесёт мир, если ей удастся стать поистине христианской, чтобы объединить все религии. Она сможет объединить не только умы наших стран — она реально принесёт мир всей Земле, когда будет постигнут акт величайшего Миротворца» («Ев. от Мф», л.12 от 12.09.1910г., с.219/20).

Однако, ученики не понимают фигуральное Христово слово о мече внутренней защиты, полагая, что в видах какой-то угрожающей им всем, их Учителю опасности, кому-то из них надобно запастись мечами. У них, при них, есть два (коротких-кинжальных) меча (дуализм), что не удивительно, т.к. иерихонская дорога на Иерусалим была небезопасной. Но разве о том речь основная? И Христос, видя столь скорбное непонимание Апостолов, говорит (не без доли горькой иронии): «довольно», т.е. достаточно, и главное — разговор на тему окончен.

А затем Лк. присоединяется к Мф. и Мк., благовествуя выход тайновечерников, во главе со Христом, из Сенакля в направлении Гефсимании:

«И вышед пошёл по обыкновению на гору Елеонскую; за Ним последовали и ученики Его.» (22,39). У Мф.(26,30) и Мк.(14,26): **«И воспевши пошли на гору Елеонскую.»**

Впрочем, если сами синоптики, Лк. — до самого Гефсиманского борения, а Мф. и Мк. — до второго предсказания Христом на пути в Гефсиманию троекратного отречения Петра, выходят в офсайд, то Ио., к-рый о борении в Гефсимании молчит, завершает Тайную Вечерю в Сионской горнице иначе, посвящая ниже знаменитым Прощальным речам Иисуса к ученикам, по дороге за поток Кидрон, в Гефсиманский сад, аж 3 главы — 15, 16, 17, о к-рых нам сейчас, начав с закрывающих Тайную Вечерю конца гл.13, плюс — гл.14, и предстоит побеседовать!

* * *

Перекликаясь с Лк., Иоанн прежде подводит нас к первому имевшему место в Сенакле Христову предречению троекратного отречения Петра, чему предшествует проникновенное обращение Иисуса к ученикам, следующее за глубоким словом о прославлении Сына Человеческого и Бога в Нём («Если Бог прославился в Нём, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его»), после судьбоносно-рокового ухода в ночь предателя Иуды (см. выше).

«Дети! не долго уже быть Мне с вами: будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете придти, так и вам говорю теперь.

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга;

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Симон Пётр сказал Ему: Господи! куда Ты идёшь? Иисус отвечал Ему: куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдёшь за Мною.

Пётр сказал Ему: почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу Мою положу за Тебя.

Иисус сказал ему: душу твою за Меня положишь? истинно, истинно говорю тебе: не пройдёт петух, как отречёшься от Меня трижды.» (Ио.13,33-38)

«Дети!» – так Иисус обращается к ученикам впервые.³⁷² Это крик Его скорбящей души, ибо кульминирующая в Гефсиманском борении Мистерия Смертельной Скорби начинается. Разлука у порога.

Не говорил ли Христос к жестокосердым и к жестоковыйным, к необрезанным сердцами иудеям полугодом раньше, на минувшем празднике Кушей 32г. в Иерусалиме: «ещё не долго быть Мне с вами и пойду к Пославшему Меня; / Будете искать Меня и не найдёте; и где буду Я, туда вы не можете придти» (7,33/34). Или: «Я отхожу и будете искать Меня, и умрёте во грехе вашем; куда Я иду, туда вы не можете придти» (8,21).

И вот прошло полгода (весенняя Пасха и осенний праздник Кушей созеркальны; в Новом Завете центр тяжести перемещается с осени на весну). Осенью было ещё не пора; весной, по весне, уже пора. И не в октябре, а в апреле, не в месяце тишри, а в месяце нисан похожие слова, но не угрозы, а сожаления адресуются не отвергнувшим Его себе же на погибель *вчера*шим, а адресуются Своим *сегодняшним* и *завтрашним*, адресуются Апостолам Христовым, адресуются кругу 12-и – с Лазарем без Иуды.

Уход как восхождение Сына-Солнце к Отцу-Сатурну, восхождение в смерть и низложение во гроб, чтобы взойти в бессмертие! Чаша эта никак не может миновать Его, и да осилит дорогу идущий. Без смерти нет бессмертия, без самопожертвования, как и без веры, нет ни Воскресения, ни Спасения, ни Искупления, ни Исцеления, ни Жизни Вечной. Он брошен, как пшеничное зерно, в Землю. Он становится Духом Земли!

И до чего Сыну Человеческому должно быть невыносимо одиноко, когда никто вокруг не в состоянии того, что надвигается на Него, того, что вершится-свершается, хотя бы отдалённо понять, когда по сути вокруг нет ни одной родственной души, когда Он возложил на Свои плечи всю тяжесть окружающего мира, тяжесть Вселенной, тяжесть земного круга, когда Он взял на Себя грех мира! Такое несравнимо тяжелее любой шапки Мономаха.

«Дети любите друг друга»³⁷³ – се слова, к-рые будет произносить впоследствии, обращаясь к Своим ученикам, доживший до 100г. н.э., до почти столетнего возраста эфесский пресвитер Иоанн = Лазарь-Иоанн = Апостол и Евангелист Иоанн Богослов. Т.е. то были слова, услышанные из уст Иисуса и пожизненно усвоенные

³⁷² «Дети мои» – частое обращение законоучителей к ученикам (Бава Батра 60б; Тосефта Сота 15,11 (322).

³⁷³ «Берахот» (1,3с,39): «По субботам, к утренней молитве в храме прибавлялись слова об отходящей чреде священнослужителей (храмовые, в составе 24-х, чреды священников сменялись в субботу)». «Какие слова?» Р. Хелбо (300г.): «Обитающий в этом доме, да сеет между вами братство и любовь, мир и дружбу».

Лазарем-Иоанном именно на Тайной Вечери, в Великий четверг 2.04.33г., слова, к-рые он в последний раз вымолвит в день своего успения 24.06.100г. н.э.

Не сказано ли в 1-м Послании Иоанна Богослова:

«Кто любит брата своего, тот пребывает во свете и нет в нём соблазна.» (2,10)

«Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

Ибо таково благовествование, к-рое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга.

Не так, как Каин, к-рый был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата праведны.» (3,10-12)

«Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и знает Бога;

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него.

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.

Возлюбленные! если так полюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.» (4,7-11)

А в Ев. от Ио. звучит слово Петра ко Христу в передаче свидетеля-очевидца Иоанна, к-рый благовествует иначе, нежели павлианец Лука, что, повторим снова, никоим образом не означает, будто Евангелисты противоречат один другому. Вовсе нет, они смотрят с разных сторон, под разными углами зрения, и продуктивно, в чём мы многократно имели возможность удостовериться, взаимодополняют друг друга.

Симон Пётр спрашивает, куда пролегает путь Христа, на что завещавший детям Своим любовь Христос отвечает, что теперь он не может идти за Ним, а последует позднее. Т.е., вслушайтесь, ответ Петру и в его лице всем Апостолам весной 33г. кардинально отличается от слова к иудеям осенью 32г. В отличие от тех безнадёжных ветхозаветников, ученики не могут последовать за Иисусом в настоящий момент, во-первых, ещё не будучи готовы к преодолению всех испытаний, к безостаточному самопожертвованию, и во-вторых, не могут, доколе не выполнят возложенную на них, завешиваемую им Христом апостольскую миссию.

Петров жертвенный черёд грядёт спустя 34 года, в 67г. н.э., в Риме. И это будет совсем другой прошедший через все испытания 80-летний старец Пётр, к-рый возвратится, встретив Христа, по Его слову, в покинутый было Рим, в державную столицу мира, в этот новый Вавилон, чтобы быть распятым там, в мировом городе, где надлежало пролиться крови Св. Апостолов Петра и Павла. Не минует мученический венец (чаша сия) и прочих причащённых тайновечерников, всех, за исключением (тоже испившего свою особую чашу до дна) Лазаря-Иоанна, кому на роду было написано закрыть Век Апостольский и уйти столетним старцем в день рождения Предтечи, причём уйти, чтобы пребыть – пока Господь придет (Ио.21,22). Да, Воскресший Христос совершенно особенно воззовет словом к Петру, и без единого слова – к Лазарю-Иоанну, чему мы станем свидетелями в духовной Галилее, *на-при море Тивериадском* (см. ниже).

Однако, всё это произойдёт позже, тогда как нынче Пётр в недоумении. Ему кажется, что он готов положить душу свою за Христа, и он искренне, в порыве преданности, вопрошает любимого Учителя – «почему я не могу идти за Тобою теперь?», в то время как любимый ученик молчит. «Душу твою за Меня положишь?»

— с горечью переспрашивает Христос, и предрекает троекратное отречение Петра, ждать чего придётся недолго, но что до поры ученикам невдомёк. И неугомонный Пётр ещё раз воскликнет на исшестственном пути в Гефсиманию, за городской стеной Иерусалима, но до перехода через Кидрон, — что если даже все отрекутся, то он всё равно не отречётся от Христа, и снова, в иных условиях, по иному, Христос произнесёт, согласно Мф.(26,24-35) и Мк.(14,26-31), не тождественное *первому дополуночному* предречению в Пасхальной горнице — у Лк. и Ио., *второе дополуночное* предречение троекратного отречения Петра (см. ниже).

ПЕРВАЯ УТЕШИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

И вот Sondergut Евангелия Евангелий от (свидетеля и очевидца) Иоанна — последнее в составе замечательных Прощальных (Утешительных) речей Христа к Апостолам (Johanneische Abschiedsreden) живое слово Иисуса к ученикам в Сионской горнице на завершающейся данным словом посвяжительной Тайной Вечери:

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте.

В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: «Я иду приготовить место вам».

И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я.

А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.

Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?

Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня;

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его.

Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас.

Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца».

Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, к-рые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела.

Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам.

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, к-рые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду.

И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне;

Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек.

Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

Не оставляю вас сиротами; приду к вам.

Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас.

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам.

Иуда, не Искариот, говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?

Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим.

Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, к-рое вы слышите, не есть Моё, но пославшего Меня Отца.

Сие сказал Я вам, находясь с вами.

Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам.

Мир оставляю вам, мир мой даю вам: не так, как мир даёт, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

Вы слышали, что Я сказал вам: «иду от вас и приду к вам». Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказал: «иду к Отцу»; ибо Отец Мой более Меня.

И вот, Я сказал вам о том, прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется.

Уже немного Мне говорить с вами, ибо идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

Но чтобы мир знал, что Я люблю Отца, и как заповедал Мне Отец, так и говорю: встаньте, пойдём отсюда.» (Ио.14,1-31)

Мертенс (S.388/89) правильно констатирует не столько информативность, сколько именно благовестовательность знаменитых глав 14-17 Ев. от Ио., но тут же подозревает-полагает в них искусственную собирательность речей Иисуса, прозвучавших, мол, и днями, и неделями ранее Тайной Вечери. А Цанн («Ev.Joh.», S.551-75) и «Т.Б.» (т.3. Ев. от Ио., с.446-55) вообще не знают, где прозвучали гл. 14/15-17, склоняясь к тому, что купно всё ещё, скорее, в Сионской горнице, нежели по пути в Гефсиманию. Гл.14, действительно, звучит в Сенакле, однако, она заканчивается (сродни полуночному бою часов) словами – «встаньте, пойдём отсюда», и следовательно, гл.15-17 звучать в Сенакле, конечно, если не идти, в наглуую, наперекор Евангелию, уже не могут.

Скажи, читатель, Ев. Ио. хоть раз за минувшие 3 года и 3 месяца в земной жизни Христа погрешил против истины? Никак нет. Сходно – синоптики. Так что делать какие-либо псевдоэзегетические выводы (в духе Д-Ф.Штрауса) об искусственной собирательности речей в вышеназванных главах IV-го Благовеста за сроки во множество недель и дней не имеется никаких оснований.

Зато Э.Бок («Die drei Jahre», S.164-66) верно замечает, что в Ев. от Ио. отсутствуют прямые параллели и эквиваленты Нагорной проповеди или Апокалипсиса Масличной горы. Оно и понятно, в Ев. от Ио. нет апокалиптического элемента, так как автор этого Евангелия – автор также и Апокалипсиса, тогда как эквивалент синоптического Откровения Масличной горы, наиболее полно представленного у Мф., в Ев. от Ио. составляют как раз-таки Прощально-утешительные речи гл.14-17, точнее, речи гл.14-16. Плюс – глубиннейшая и возвышеннейшая молитва Христа – как первосвященника по чину Мелхиседека – в гл.17, где органное величие Иоаннова слова-логоса достигает, вздымаясь по восходящей, своеобразно, в геометрической прогрессии, максимума.

Если Апокалипсис горы Елеон (Гефсимания) произносится после батально-мартиального Страстного вторника в храме, во вторник вечером и в ночь со вторника на среду (Самаэль-Марс и Рафаэль-Меркурий), то время звучания мастерски переданных Иоанном Христовых речей и молитвы – исход Великого четверга (гл.14) и ночь с Великого четверга на Великую пятницу (Захариэль-Юпитер и Анаэль-Венера).

«Да не смущается сердце ваше» – не сердце ли есть солнце тела, сущностный и символический (символ из сути) центр человеческой личности, за состояние к-рого

верующий человек отвечает пред Богом! Не сказано ли: «Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твоё» (Пр.3,1); «Милость и истина да не оставляют тебя; обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего» (3,3); «Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой» (3,5); «Больше всего хранимого храни сердце твоё; потому что из него источники жизни» (4,23); «Кто может сказать: «я очистил моё сердце, я чист от греха моего?»» (20,9)

Не земным, но поистине небесным миром, миролюбием, миротворчеством, добросердечием и космическим спокойствием дышат строки-речи означенных гл. Ев. от Ио. как последние земные утешения Иисуса оставляемым Им на Земле без Пастыря ученикам, чего последние упорно не понимают, не ведая, не осознавая ни Кто был с ними, ни Куда Он уходит и где приготовит место им.³⁷⁴ Он же, по учреждении на Тайной Вечери Мистерии Св. Причастия, теперь причащает их словом накануне жертвенного дела (до скончания времён) вживе. Он даёт Апостолам Свои Плоть и Кровь в Логосе, без к-рых они не в состоянии быть Его последователями.

И это сверхчувственное добролюбие слова не без дела, эта проникнутость неизбывной любовью пронзительных посвячительных утешений содержат как уже одержанную победу Христа над миром, над супостатом, так и пролог побед ещё предстоящих. Утешительные речи суть речи Исполнения Времён наяву, пик и квинт-эссенция ратоборства Христа Спасителя во всех предшествующих четвероевангельских главах.

Помимо того, не есть ли Сионская горница место нахождения-становления первой христианской церкви! место тайновечернего рождения церкви! Здесь группируется-закладывается первохристианская церковная община вокруг Христа, к-рой Христос даёт культ, даёт культовое евхаристическое таинство, и вместе с тем отсюда начинается исшественная дорога в Гефсиманию, как дорога грядущего прощания-расставания с групповой религиозностью, как дорога исхода из Ветхого Завета в Новый, как дорога выхода человека навстречу Богу, как дорога к индивидуальному борению за Бога и в Боге.

Ведь вера, родившись однажды в сердце и в общине, не может когда-нибудь не выйти из общины, не может не оставить созданного по образу и подобию Божию человека один на один с Богом, чтобы прийти затем от её индивидуализации на уровне Души сознательной к Соборному братству на уровне Самодуха, и наконец, к празднику свободных индивидуальностей во Христе – к Троице – на уровне Жизнедуха.

Воскрешённый Христом Лазарь-Иоанн возлежал на Тайной Вечери, как благовествует Ев. Ио, у груди Иисуса (13,23), и соответственно, почерпнул осмысленное много десятилетий спустя слово истины для её благовествования на все времена

---

³⁷⁴ В 1-м Посл. к Фессалоникийцам Ап. Павел пишет:

«Не хочу же оставить вас, братия, в неверии об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие не имеющие надежды.

Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним.

Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших;

Потому что Сам Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде;

Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем.

Итак, утешайте друг друга сими словами» (4,13-18).

непосредственно из сердца Христа. Не сходно ли на следующий день Ев. Иоанн, единственный из 12-и под крестом Голгофы, удостоится непосредственной инспирации от Распятого!

Весьма характерны три вопроса учеников по ходу гл.14, вопросы поочередно – Фомы, Филиппа и Фаддея, причём последний не случайно представлен у Ио. как Иуда, не Искариот, поскольку, в частности, предатель Иуда Искариот успел до того уйти-выйти с Вечери в предательскую ночь, во тьму внешнюю.

Апостолы и без того смущены, они повержены в трепет предречением об отречении старшего из них (наряду с Андреем) и дезигнированного в Князи Апостолов – Симона Петра. А тут ситуация и напряжение нагнетаются дополнительно. Много обителей в доме Отца, к-рые Учитель идёт приготовить ученикам, чтобы принять индивидуально каждого из них, когда придёт его срок, срок отдания жизни за Христа и мученического венца, к-рый, т.е. смерть мученическая, не постигнет лишь одного из 12-и – Иоанна Богослова.

Поди пойми, в чём сходство и в чём различие между неоднозначным еврейским загробьем – Шеол – и путём Сына в дом Отца, или множеством обителей в доме Отца, к-рые Иисус представляет вовсе не мрачными объятиями смерти, но, напротив, пажитями жизни вечной, образными палатами в доме-дворце ориентального владыки, говоря при том, что ученики знают – и куда Он идёт, и путь туда. Знать-то они, вероятно, теоретически знают, одновременно, не понимая, не осознавая, не постигая, о чём именно речь? что Мастер имеет в виду? Он идёт-восходит в вышний мир, откуда сошёл на Землю (3,13-21; 6,32-62; 8,23). Он придёт-грядёт уже не во плоти, а во Духе. Он помажет их Духом Святым, чего они сейчас, естественно, вообразить-постичь не в состоянии.

И Фома выражает общее недоумение, когда восклицает о незнании Апостолами Христова пути, плюс, присовокупляет: «и как можем знать?». Фома, к-рый был готов умереть за Него и призывал к этому остальных, при решении Иисуса идти из Переи в опасную Иудею, по получении оттуда известия о болезни Лазаря: «Тогда Фома, иначе называемый Блинец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним» (Ио.11,16) (Д.И. 853-58) (см. выше).

Имя Фома, как мы знаем, означает *Блинец* или человек *двоящейся природы*, что свойственно близнецам, но что не обязательно означает рождение (покровительствуемого Блинецами) Фомы под знаком Блинецов. И Фома уверует, пройдя через особенное посвящение весьма современного человека, удостоверившись в Воскресении Христа посредством вложения перстов в язвы Распятого, притом уверует в воскресенье по воскресном Воскресении, т.е. неделю спустя, – 12.04., в (восьмой) день Фомы, тогда как в собственно день Воскресения 5.04.33г. его среди Апостолов, к-рым Иисус явится в Сенакле, не будет (см. ниже). А почему не будет – вопрос открытый? Не потому ли, что он, кого впоследствии назовут *мистическим близнецом* Иисуса, был *физическим близнецом* (удавившегося 3.04.) предателя Иуды?

В четвёртое же своё появление (1-е – перед воскрешением Лазаря; 2-е – Тайная Вечеря; 3-е – 12.04.), среди 7-и меченых особой метой учеников Христа, на Тивериадском оз. (что, правда, вовсе не обязывает записывать его, как делают многие толкователи, в галилейские рыбаки), в духовной Галилее (без оставления Иудеи), Фома, сказавший Иисусу 12.04. – «Господь мой и Бог мой» (Ио.20,28), в заключительной гл. Ев. от Ио. (21) не произнесёт ни единого слова.

И надо сказать, что в силу своей подчёркнутой самим Воскресшим Христом новозаветной эксклюзивности, с его, пожалуй, наиболее широким среди Апостолов миссионерским геодиапазоном (до аж Эфиопии, Германии, Индии), этот видевший и уверовавший (хотя блаженны невидевшие и уверовавшие) Фома Неверующий, ставший истово Верующим, делается объектом повышенного внимания множества

апокрифов. Достаточно назвать составленные от его имени: 1) «Ев. Фомы Израэлиты» о детстве Иисуса в возрасте от 5-и до 12-и лет (возрастной ритм Кришны и марианский ритм Вечной Женственности 5-12-19-26-33, в то время как ритм мужской – 7-14...); 2) гностическое (Наг-Хамати) «Ев. от Фомы»; 3) «Книга Фомы Атлета» (Наг-Хамати); 4) «Деяния Иуды Фомы» (VIв.?) – о миссионерской деятельности и мученичестве проданного Иисусом (!) индийскому купцу за 20 сребренников и попавшего к царю Гундоферу Апостола в Индии.

Примечательно, что в ответе Христа, к-рый слышит Фома, звучит: «Я есмь путь и истина и жизнь». И это – шестая торжественная формула «Я есмь» из всего-итого 7-и в Ев. от Ио. (6,48: «Я есмь хлеб жизни»; 8,12: «Я свет миру»; 10,9: «Я есмь дверь»; 10,11: «Я есмь пастырь добрый»; 11,25: «Я есмь воскресение и жизнь»; 15,1: «Я есмь истинная виноградная лоза»). Относительно же Христа как тождества Истины, лучше всех выразился Достоевский, сказавший, что если бы даже было доказано, что Христос вне истины и истина вне Христа, то он предпочёл бы остаться со Христом, нежели с (такой) истиной. Прибавить, как говорится, нечего!

Впрочем, к Фоме, к-рый неспроста все 4 евангельских раза индивидуально задействован в пределах именно центрально-вселенского 33г. н.э., мы ещё вернёмся, между тем как в ответе Иисуса на его от имени всех учеников вопрос обращает внимание, несмотря на их непонимание, позитивный баланс. А ведь похожие ответы иудеям содержат баланс для иудеев негативный (Ио.5; 8; 10). Апостолы не умрут ни во грехе, ни в незнании. Знающий Иисуса, знает и Отца: «и отныне знаете Его и видели Его».

* * *

Но понимания, по-прежнему, нет, оно придёт позже. То-то Филипп просит от имени всех показать им Отца, – «и довольно с нас». Еврейскому бого- и человековосприятию чуждо боговоплощение человека, чуждо единосушие Отца Сыну, чуждо единство Отца с Сыном, если Сын – не Израиль, а вобравший в Себя Израиль, а ставший экстрактом и апологией Израйля человек, кем бы он (в т.ч. – Царь-Мессия) ни был, более того, всё подобное (любая двоица-троица) есть, согласно ветхозаветно-иудейской (или ветхозаветно-мусульманской) религиозной ментальности, несусветная ересь. Еврейству введома теофания типа явления Бога Моисею с присными (Исх.24,9/10), или персонально возжелавшему узреть славу Господню Моисею (33,18), или – Исаии (6,1), в вечном стремлении человека увидеть Господа, но не богоявленная манифестация тарнсцендентного Отца в Посланнике-Машиахе как в Сыне!

И потому вопрос Филиппа вполне обоснован, как, наряду с тем, вполне обоснован данный ему Иисусом – на основе трёх минувших от Крещения в Иордане лет и трёх месяцев жизни Христа на Земле – ответ: «столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?». Сын и Отец – одно! Видящие Сына, видят и Отца: «как же ты говоришь: покажи нам Отца»? Бога не видел никто никогда: Единородный Сын Божий, сущий в недре Отчем, Он явил. И нет более нужды-потребности в иной теофании. Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Вот что надлежит усвоить Апостолам, и что, конечно, произойдёт не сразу, для чего необходимы жертвенная смерть и Воскресение Бога Слово!

Не сказано ли в Первом Соборном Посл. Ап. Иоанна Богослова:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, –

Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, к-рая была у Отца и явилась нам, –

О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с

нами; а наше общение – с Отцем и Сыном Его Иисусом Христом.» (1,1-3)

«Кто лжеец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это – анти-христ, отвергающий Отца и Сына.

«Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.» (2,22/23)

Вспомним о Филиппе в день Насыщения 5-и тыс. на Пасху 32г. и о подходе к нему, уроженцу Вифсаиды, единственному вместе с Андреем носителю исключительно греческого имени среди мужей Апостольских, прозелитов врат из числа Еллинов, с просьбой видеть Иисуса, что случилось не далее как сегодня, в суточно истекающий нынче, сообразно юлианскому времени, Страстной четверг 2.04., случилось утром, при дополуденном Пальмовом вступлении Христа Овчими воротами в Иерусалим. О последующей подвижнической деятельности Ап. Филиппа и о его мученичестве в М.Азии см. выше.

И это, ответив Филиппу, Иисус, выходя за рамки Филиппова вопроса, но не без связи с оным, заводит проникновенную речь об Утешителе (второе утешение). И обещание пришествия-ниспослания Отцом Утешителя неотъемлемо от увещания соблюдать Христовы заповеди, что есть необходимое условие для приятия Св. Духа. Сын умолит Отца и Отец пошлёт Параклета, К-рый пребудет с ними вовек.

Если по современным профанированным меркам, Параклетом м.б. назван «телефон доверия» или домашний-семейный-индивидуальный врач-психолог, то по меркам непрофанированным-священнодейственным – это Св. Дух – третья ипостась Троицы, одно из лиц триединого Бога, сошествие К-рого на Апостолов свершилось 24.05.33г., спустя 7 седмиц, через 49 дней, на 50-й день от Воскресения Христова 5.04. и на 10-й день от Вознесения Господня 14.05.

И сошествие Духа Святого от Отца невозможно без посредничества-ходатайства Сына перед Отцом, для чего Сыну необходимо жертвенно взойти к Отцу, путь к К-рому был, повторим, путём в смерть для обретения бессмертия, ради дарования человеку возможности спасения и обретения во Боге Жизни Вечной.

Излияние на Апостолов особых 9-и даров Св. Духа в Троицу, т.е. через 52 дня, на 52-й день от времени произнесения Иисусом слова «Параклет» незадолго до полуночи 2/3.04.33г., суть (девальвированное ныне слово) харизма: мудрость, знание и умение различения духов; вера, чудеса и исцеление; пророчество, глоссалогия и толкование языков. Мало того, вдобавок к 9-и дарам, существуют также 9 плодов Св. Духа: «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, доброта, добродетельность, вера, кротость, воздержание» (Гал.5,22/23). Символически те и др. изображаются в форме девятиконечной звезды, на лучах к-рой нанесены первые буквы названий каждого из даров или плодов.

Притом в еврействе Руах ха-Кодеш – (как и в др. семитских языках) женского рода, составляет качество сопринадлежности Богу, с определённой степенью безличной персонификации, но естественно без какого-либо намёка на лицо христианской Троицы, К-рую иудаизм (сходно – ислам) считает язычеством. Термин употребляется в Пс.50,13 и у Исаии 63,10/11, а Дух Всемогущего Бога буквально означает «дыхание» (Бога), или «ветер» (движущая сила). И присутствие в третьей ипостаси Троицы начала Вечной Женственности – как «заповеданности истины всей» – становится более осязаемым, если учесть мужское начало двух первых ипостасей. Т.е. *материнская, дочерняя и сестринская* составляющие во Боге представлены именно третьей ипостасью Троицы. Отсюда делается понятнее, почему, например, рыцарственный Мухаммед, почитавший Мариам, Матерь Иисуса, главой женщин в раю, соотносил её с субстанцией Св. Духа.

Неспроста, согласно Евангелию, именно грех хулы на Св. Духа не прощается: «Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не

простится человекам; / Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сём веке, ни в будущем» (Мф.12,31/32). В Евангелиях Св. Дух назван очищающей силой и преемником Иисуса Христа (Мф.3,11; Ио.16,13). Через действие Св. Духа воплотился Бог Сын – «Дух Святыи найдёт на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим» (Лк.1,35). Посредством Духа Святого происходит преложение Св. Даров: хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. Крещение Св. Духом есть, в отличие от Иоаннова крещения водой, Крещение Самого Иисуса как крестителя Духом Святым и огнём. «Грех против Св. Духа есть грех против очевидной истины» (И.Златоуст).

В конце IV в. Климент Римский соединил три лица Троицы в клятве: «жив Бог и жив Господь Иисус Христос и Дух Святыи, вера и надежда избранных». «Не одного ли Бога и одного Христа имеем мы? Не один ли Дух благодати излит на нас?» («Посл. к коринфянам»). По Клименту, Св. Дух – автор и вдохновитель Св. Писания, к-рое, можно сказать с полной ответственностью, действительно, составлено Духом Святым, К-рый, следуя Оригену, «обладает таким достоинством и властью, будучи сопричастен Отцу и Сыну» («О Началах»). В 7-й главе «Дидахе» (II в. н.э.) содержится формула крещения «во имя Отца и Сына и Св. Духа». О полной божественности Св. Духа и Его единственности с Отцом и Сыном говорит Афанасий Александрийский. В постановлениях Второго Вселенского собора (381г.) о Св. Духе говорится как о самостоятельной личности Божества, Единосущной Богу Отцу и Богу Сыну.

Спорный вопрос *исхождения* Св. Духа «от Отца через Сына» (II-й Вселенский собор; дохалкидониты и византийское православие) или «от Отца и от Сына» (Filioque – «и от Сына») (католики – со времени иницировавшего включение этого добавления в Credo Карла Великого) привёл в итоге к Великому, между Западом и Востоком, между западным и восточным христианством, расколу – 869 (VIII-й Вселенский собор) – 1054 гг. (Д.И. 921/22), к-рый не преодолен до сих пор.

* * *

В третьем утешении (после обещания ниспослать Параклета-Утешителя) Иисус уверяет учеников (18-21), что не оставит их сиротами на стоящей перед осиротением, по взятии Его от мира, земле. Он явится им, воскреснув, на ином уровне, на к-ром явится тем, кому пожелает, и, разумеется, Апостолы в числе первых из тех, кому Он пожелает явиться, пожелает явить Себя им, а не отвергнувшему Его миру. Мир не увидит Его, они же – увидят, ибо Он – жив и они будут жить. Опять единство Отца и Сына, К-рый в Отце, и Апостолы во Христе, и Христос в Апостолах. Так Он закладывает в них основы правильного осознания Его грядущего Воскресения (правильной памяти о Воскресении) и их жизни в воскресшем Боге. Любите Меня соблюдением заповедей Моих, дабы вам быть возлюбленными Отцем Моим, через что и Я возлюблю каждого из вас и явлюсь ему Сам.

Симптоматично, что следующим из задающих вопросы Апостолов выступает именно Иуда, не Искарот. Т.е. перед нами Иуда Фаддей – брат Господень и брат-близнец Симона – один из 4-х сводных-двоюродных братьев Иисуса Нафанида, двое из к-рых, Иаков и Иосия, как мы помним, перед праздником Кушей 32г. н.э. побуждали Его (раньше срока) явить Себя миру (Ио.7). И теперь, через полгода, весенне-предпасхальный вопрос Иуды задаётся не без созвучия с той осенне-предкущинской претензией Иакова и Иосии: «что это, что Ты хочешь явить Себя нам а не миру?». Рефрен и параллельно движение вперёд по спирали. Вопрос задан в иных условиях и ответ на него требуется иной, без прямого ответа на собственно

заданный вопрос, с выходом на более широкие диапазоны и горизонты во времени и в пространстве.

Под «миром» тут – ветхозаветники и ветхозаветность дня вчерашнего, от к-рых ещё не в состоянии отделиться и отделить себя Иуда, к-рый, однако, не случайно зовётся именно «не Искарриот», поскольку у него, отлично от обрекшего себя на петлю «сына погибели» Иуды Искарриота, потенциал к спасительному выходу из ветхозаветно-противохристианской групповой души, к выходу из духовного тупика, потенциал к индивидуализации во Христе наличествует. Сила кровного единения-родства кончается, дальше в приверженцах Христовых будет волишь-действовать единство во Духе. И если кровным потомком этого Иуды, не Искарриота, из дома-рода Давидова, по линии Соломона, возможно, сделается вовлекший еврейство в катастрофу Бар Кохба, то сам Иуда Фаддей в новозаветно-христианской перспективе – отнюдь не столько брат Иисуса, сколько Апостол Христов, станет в 50-е гг. автором замечательного Соборного Послания Ап. Иуды, а позднее – патроном Армении.

Именно сюда, в страну Араратскую, он, иудеохристианин и сообщинник коллегии 12-и, т.е. христоносец Христа в сердце (не я, но Христос во мне) и сочлен первохристианской общины, принесёт с собой, по преданию, знаменитое копьё Лонгина (см. ниже). И тут, в Армении, его имя, как имя учредителя престола Св. Фаддея, войдёт, прославившись, в Символ веры Армянской церкви, напару с именем (израэлитя, в к-ром нет лукавства – Нафанаила-) Варфоломея, увековеченного в дуэте с Фаддеем формулировкой: «Великий Фаддей и просветлённый Варфоломей...» (Д.И. 856-62/63-71). Оба они, сродни прочим Апостолам, руководствуясь Импульсом Христа, перерастут великий народ, в к-ром были рождены, и выйдут из Земли экс-обетования, из национал-религиозного гетто в Обетованные Миры вселенско-христианских масштабов.

Не сказано ли у Ап. Павла: «Ибо все вы одним духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1Кор.12,13). И ещё: «Но вы не по плоти живёте, а по духу, если только Дух Божий живёт в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим.8,9).

Впрочем, сейчас Христос Иисус отвечает брату-Апостолу Иуде призывом соблюдения слово Христово, Логос Господень, откуда впоследствии изойдёт-воспоследует ответ на заданный Иудой, к-рому пока достаточно не быть Искарриотом, вопрос, когда он, Иуда, будет готов к ответу. Отец возлюбит лишь того, кто соблюдёт слово Сына, и Сын грядёт к соблюдающему, к сохранившему в сердце своём это святое слово, с Отцом, и *Они* (Бог един!) обитель у него сотворят. Логос, исходящий через Сына, к-рый слышат Апостолы, есть слово Отца. Значит (всё-таки): не «от Отца и от Сына», но «от Отца через Сына»!

И Сын говорит это Апостолам, ещё находясь с ними, тогда как Утешитель, Дух Святой, К-рого Отец пошлёт к ним во имя Сына, научит их всему и напомним всё, чему учил и о чём говорил Сын. Спасительная Жертва, Воскресение и Вознесение делают своё великое дело, уровень восприятия учеников изменится и они постигнут то, чего не постигают, чего не могут постигнуть до времени. Христос образно разворачивает пред ними, Христос вписывает в их память закодированную в видах последующего, когда придёт срок, раскодирования, манифестацию Троицы, саму Троицу, её живое Существо в триедином действии.

Если при рождении-пришествии Христа на Землю, были – «слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение», то ныне, перед Своим жертвенным уходом с Земли, Христос, соединившись с ней, становясь её Духом, оставляет-даёт Апостолам, человекам благоволения, (даёт не так, как даёт мир) Мир Свой: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается». Идите с Христовым миром в сердцах

навстречу возложенной Христом на вас миссии, не смущаясь и не страшась! Уходящий от вас в чувственном мире, придёт к вам сверхчувственно, не печалуйтесь, но радуйтесь. Сын (Солнце) уходит с Земли к Отцу (Сатурну), чтобы возвратиться на Землю, в люди-человеки, немеркнущим Солнцем Духа, К-рое никогда не погаснет! «И будет царствовать над домом Иакова вовеки, и царству Его не будет конца».

Метаморфоза ветхозаветной идеи пребывания Бога в Своём народе (Исх.25,8; 29,45; Лев.36,11/12) – от положений Пятикнижия до перекликающегося с Ев. Ио. тайновидца Иезекиила: «И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними. И устрою их и размножу их и поставлю среди них святилище Моё на веки. / И будет у них жилище Моё; и буду их Богом, а они будут Моим народом» (Иез.37,26/27).

Иисус открывает Апостолам, Он приоткрывает перед ними, в той мере, в какой они в состоянии вместить и запомнить, ближние и дальние (крестные, воскресенские, вознесенские, пятидесятничные, второпришествственные...) горизонты грядущего – «прежде нежели сбылось, дабы вы поверили, когда сбудется». Супостат – князь мира сего – выброшен из Его телесных оболочек и в Нём, идучи погубить Его на земле, не имеет ничего, не имеет, будучи побеждён, но полыхая жадной мщениа, в Нём, во Христе Иисусе, Сыне Божиим и Сыне Человеческом, доли. Времени остаётся совсем немного. Время выходит. Время Исполнения Времён близится. Оно приближается неотвратимо. На дворе полночь и часы не могут остановиться в полночь, часы идут вперёд. Сыну пора в путь навстречу заповеданному Отцом, К-рого Он любит и по заповедям К-рого творит. У Сына впереди встреча с владыкой смерти и спасительное страдание за людей, к-рым без Христа не по силам преодолеть страх смерти.

«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола,

И избавить тех, к-рые от страха смерти чрез всю жизнь были привержены рабству» (Евр.2,14/15).

«Встаньте, пойдём отсюда» (Ио.14,31). Так, во время ок. полуночи со 2-го на 3.04. Тайная Вечера в Зелёной четверг (Gründonnerstag) завершается. Христос со Апостолы покидают Сионскую горницу и направляются, вероятно, той же дорогой, к-рой они ок. 9-и вечера пришли сюда (на юго-запад Иерусалима – в Сенакль), через долины Тиропеон и Кидрон, на северо-восток, в ночной Гефсиманский (за потоком Кидрон) сад. Стало быть, слова гл.15-17 Евангелия Евангелий от Иоанна Богослова звучат из уст Иисуса Христа к Апостолам, по нарастающей, в (ок. получасовой) дороге, в ок. часовом интервале между полуночью и (согласно нашему времени) часом ночи, т.е. они звучат уже в пополуночную Страстную пятницу 3.04.33г. н.э.

Время Вечери Тайной уже истекло,
Полночь птицей печальной бьётся в ночи стекло.
Он уводит Апостолов, присягнувших Ему,
Из Сенакля, как с острова, в океанскую тьму.
Утешительны речи, виноградна лоза,
Евхаристия Вечери нынче в звёздных глазах.
Дабы к Жизни воскреснуть, опрокинувши смерть,
Солнцу в день поднебесный предстоит умереть.

Предстоит умереть, распростёршись во свет,
Побеждающий смерть учреждает Завет –
Новый, – это – Господь! Встаньте, люди, с колен,
Словом ставшая плоть не преидёт на Земле. (К.3.)

ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА

(3 апреля 33г.)

УТЕШИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ ХРИСТА К ДВЕНАДЦАТИ НА ПУТИ ИЗ СЕНАКЛЯ В ГЕФСИМАНСКИЙ САД

*«Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – Виноградарь;
Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую
плод, очищает, чтобы более принесла плода.*

Вы уже очищены чрез слово, к-рое Я проповедал вам.

*Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою,
если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне.*

*Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нём, тот приносит много
плода; ибо без Меня не можете делать ничего.*

*Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви
собирают и бросают в огонь, и они сгорают.*

*Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего не пожелаете, просите
и будет вам.*

*Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода, и будете Моими
учениками.*

Как возлюбил Меня Отец и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей.

*Если заповеди Мои соблюдёте, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди
Отца Моего и пребываю в Его любви.*

Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна.

Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас.

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.

Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

*Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я
называю вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего.*

*Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили
плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Моё, Он
дал вам.*

Сие заповедую вам, да любите друг друга.

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.

*Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал
вас от мира, потому ненавидит вас мир.*

*Помните слово, к-рое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня
знали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше;*

Но всё то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня.

*Если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют
извинения во грехе своём.*

Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего.

*Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели
бы греха; а теперь и видели, и возненавидели Меня и Отца Моего.*

Но да сбудется слово, написанное в законе их: «возненавидели Меня напрасно».

*Когда же придёт Утешитель, К-рого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, К-рый
от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;*

*А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною.»
(Ио.15,1-27)*

Начиная расклад гл.15 Ев. от Ио., Цанн («Ev.Joh.», S.575-88) задаётся вопросом-вопросами: куда (всё-таки) можно примостить-вставить в IV-й Благовест (почему-то!) не упоминаемое Иоанном учреждение Таинства Евхаристии? где, дескать, его место? до 13,4? или до 13,21? или до 13,31? или до 14,25? И в итоге, не находя на эти вопросы в вопросе ответа, приходит к выводу, что данный вопрос нуждается в основательном исследовании. Плюс Цанном делается единственный, по его мнению, вывод из 14,31 о том, что дальнейшие Христовы речи произносятся уже не в положении затрапезного возлежания тайновечерников, но, либо на ногах, либо на ходу, хотя, мол, Иисус мог задержаться в трапезной зале или в прихожей Сенакля и произнести нижеследующие слова там.

Относительно отсутствия у (несиноптика) Ио. евхаристического Таинства и смехотворно-профанаторских гаданий о том, куда его можно вставить, комментарии излишни. Относительно же развития сюжета после Ио.14,31, чтобы принять комичный вариант речи Иисуса в трапезной или прихожей, в окружении застывших Апостолов, во-первых, надо грубо проигнорировать полуночные слова Христа – «встаньте, пойдём отсюда» (14,31), к-рые явно предполагают последующее движение, дорогу, и во-вторых, здесь не обойтись без карикатуриста на Леонардо. Короче, незачем в очередной раз переумудряться и незачем подставляться под насмешки критиканов.

Иисусовы речи в гл.15-17 Ев. от Ио. произносятся в начавшейся (вос)пением хвалебных гимнов (Мф.27,30; Мк.14,26) дороге из Сенакля на Гефсиманию. Причём речи гл.15/16 звучат при передвижении группы из 12-и мужей во главе со Христом через долину (Сыроваров) Тиропеон и, возможно, мимо Силоамской купели (?), за городскую стену, равно – по (не сродственном ли исходу из Египта) исшествии из Иерусалима, – в Кидронской долине, за городской стеной. Плюс к тому, после исхода из Иерусалима, но до перехода через Кидрон, Иисус у Мф. и Мк., что находит косвенное подтверждение в конце 16-й гл. Ев. от Ио. (16,32) и хроно-синхронизируется с её концовкой, делает вторичное предсказание троекратного отречения Петра. А с Ио.17,1 Христос, остановившись, возводит очи Свои на небо, что происходит перед Его со Апостолы переходом через поток Кидрон (в Гефсиманский сад), о чём и информирует Ио.18,1.

Т.е., если речи гл.15/16 звучат на ходу, то при произнесении Первосвященной Молитвы в гл.17, сказав о предстоящем Петровом отречении (Мф.; Мк.), Первосвященник по чину Мелхиседека останавливается и возводит очи к небу (горе), после чего движение 13-и мужей в направлении Гефсимании, где (отходящий на время Гефсиманского борения в многозначительную тень) Ев. Ио. передаёт слово синоптикам, возобновляется.

И кстати, этот пополуночный выход Христа с Апостолами за стену города, в пригородный сад, дополнительно подтверждает предпраздничную хронологию Тайной Вечери 14 нисана (= 2.04.33г.), поскольку в иудейско-пасхальную ночь (3/4.04.33г.), с вечерне-ночной трапезой-вкушением пасхального агнца в Иерусалиме (плюс ближние пригороды), сотрапезники ни трапезный дом, ни город не покидали (устраиваясь в разрёшённых для вкушения пасхальной трапезы ближних пригородах до наступления вечера).

Впрочем, обратимся к известной как *вторая* дорожно-путевой Утешительной речи Иисуса, к-рая начинаясь 1-м стихом гл.15, заканчивается 11-м стихом гл.16 Ев. от Ио. В 15,1-17, согласно верному комментарию «Т.Б.» (т.3., Ев. от Ио., с.455-60), Господь внушает ученикам мысль о предстоящей необходимости для них постоянного общения со Христом и между собою. Только так они исполнят своё назначение в мире. Затем (18-27) следует призыв к терпеливому перенесению гонений и притеснений от мира.

Не время ли вспомнить средневековую формулу христианского взаимоприветствия на Руси: «Христос посреди нас» — «Есть и будет». Вот что завещает Иисус Апостолам, вот чем им надлежит руководствоваться в их отношении ко Христу и между собой в скором, когда Мистерия Голгофы свершится, будущем; вот чем должно руководствоваться христианам во все и на все времена.

И не звучит ли слово-логос об истинной виноградной Лозе и Виноградаре на фоне виноградников вдоль дороги, на к-рой раздаётся та самая 7-я кульминационно-торжественная формула-формулировка Ев. от Ио. «Я есмь» — приложительно к истинной виноградной Лозе и к Отцу — Виноградарю. Виноградник, как мы знаем, символ Израиля; следовательно, Виноградарь (хозяин виноградника, а не работник в нём) суть Господь Бог, тогда как истинная плодоносная виноградная Лоза — это Сын Божий и Сын Человеческий — Мессия — Иисус Христос. Т.е. данная (богоданная-вочеловечившаяся-вочеловеченная) виноградная Лоза есть Новый Израиль, что для Старого, для остающегося в прошлом, для экс-Израиля — внове, что Старому Израилю, время к-рого необратимо истекает-исполняется-кончается, совершенно чуждо.

См.ср. Пс.79,8; Ис.5,1-7; Иер.2,21; 6,9; Иез.15,1-6; 17,5-10; 19,10-14; Ос.10,1; 14,8. Взгляните на псалмопевческо-пророческую вереницу и на вереницу ярчайших *виноградных* образов, всмотритесь-вслушайтесь в них — за период от Исшествия из Египта до пророчествующего в годы плена Вавилонского Иезекиила.

Иисус называет Себя предпасхальной весной, в канун крестной Пасхи 33г., виноградной Лозой, как Он ранее, посткущинской октябрьской осенью 32г., назвал Себя в Иерусалиме «дверью овцам», дверью во-на двор овчий (Ио.10,1) = врата в 33-й г. = в год Тайнства Голгофы = в год Исполнения Времён, с весенним, в видах на осень и на весь перспективный круговорот времён, цветением-плодоношением истинной, вне зависимости от времён года, виноградной Лозы! Не вошёл ли Он в Иерусалим Овчими вратами в Великий четверг утром, утвердив Тайнство Евхаристии — хлеб как плоть Христова, и плод виноградный как кровь Христова, как плод истинной виноградной Лозы, — на Тайной Вечери таинственным вечером 2.04. (апрель — месяц Венеры, сменяющий март — месяц Марса; четверг — день Юпитера, сменяющийся пятницей — днём Венеры)!

То-то, при описании погибшего храма Иерусалимского, Флавий (Ив. н.э.) пишет о внутренних воротах святилища, над к-рыми, украшая их (Старый Израиль), «находились золотые виноградные лозы, от к-рых свешивались кисти в рост человеческий» (Ив. 5,5,4). То-то в (апостольско-)христианской молитве «Дидахе» (Пв. н.э.) имеется выражение «Святая Лоза Давидова» (9,2), к-рое относится ко Христу (Новый Израиль).

В гл.15 Ев. от Ио. манифестация истины во Христе, манифестация христианской истины воплощённого Бога Слово как истины в последней — предельной и запретной — инстанции. Если Виноградарь — Отец — хозяин виноградника, насадивший и взрастивший истинную виноградную Лозу, то Христос — Сын Его Единородный, Сын Возлюбленный, К-рого Отец ниспослал в мир, отдал в жертву миру ради спасения погибающего человечества. Пожертвованный человечеству решением Совета Богов Дух Солнца, галактический Дух Солнечной системы!

В Своём слове к ученикам Иисус наставительно раскрывает перед ними сферы взаимоотношений: с Ним (1-10); между собой (11-17); с миром (15,18-16,4). Они должны пребывать в Нём, любить друг друга и свидетельствовать правду миру. Старые лозы, с одной стороны, пришли в негодность и дают негодные плоды или не дают плодов совсем, а с другой, — на 33г. н.э. — Время вселенского Равновесия — достигнут поступенчатый пик в исполнившемся предназначении Израиля, квинтэссенцию к-рого манифестирует Иисус Христос. Не случайно ритм стихов

2, 4, 5, 8 гл.15 поступенчато нарастающий, поступенчато восходящий!

Однако, далеко не все, мнящие себя приверженцами Христа, Его настоящие последователи-приверженцы. Ветвь с некачественным плодом больна и нуждается в уврачевании, в то время как ветвь без плода мертва и подлежит отсечению, как, например, отсекавший себя сам от истинной виноградной Лозы предатель Иуда, кто выбрал для себя роковую долю сына погибели.

* * *

Ежегодно палестинские виноградари отсекают по весне мёртвые лозы и очищают для виноградотворного плодоношения живые. Нежива сухая-высохшая ветвь, в отличие от к-рой ветвь водянистая живёт и дышит влагой. Не очистились ли ученики чрез проповеданное им Слово Божие, чрез Логос, не очистились ли они все, кроме, как выяснилось, Иуды, к-рого в кругу 12-и теперь заменяет (*таинственно* первый) Лазарь (тогда как *нетаинственно* первый – Пётр). Ученики прошли через *катарсис* и *фотисимус* Логоса, через очищение и просветление Логосом, Солнечным Глаголом, Словом Божиим. А впереди у них очищение просветлённых сердец Духом Святым. Не скажет ли Пётр, перед лицом ойкуменизации христианства Павлом, на Апостольском соборе 51г. в Иерусалиме: «И Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам, / И не положил никакого различия между нами и ими, верую очистив сердца их» (Д.Ап.15,8/9).

Ученикам должно постоянно пребывать во Христе. Неспроста это слово «пребывать» употребляется в Ев. от Ио. итого 40 раз, из них 11 раз в 15-й гл., и ещё 27 раз в Посланиях Иоанна Богослова. Оно есть приятие Иисуса в ранге Спасителя и Спасения, оно есть неукоснительное *пребывание* в вере. Как ветвь не может принести-произвести плод сама собою, так и ученики бесплодны, не будучи, не пребывая во Христе.

Ветвь вне лозы высыхает и отправляется в огонь. Не говорил ли, не проповедовал ли Иоанн Креститель, что всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь (Мф.3,10). Не говорит ли ныне ученикам Христос, слово К-рого благовествует Лазарь-Иоанн, на к-ром гений ставшего групповой душой 12-и Предтечи опочил вдвойне, что «такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ио.15,6).

Условие действительности молитвы – вера во Христа, и в сём случае, чего ни пожелаете, будет вам (1Ио.5,13-15). Соблюдайте заповеди Отца, как Христос (1Ио.2,3; 3,22-24). Уповайте на Бога и будьте послушны Ему, любя, и с тем пребудете в любви Сына Божия. «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1Ио.5,3). Великая радость плодоносной-плодотворной жизни Христа – следствие Его угождения Отцу: «Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, К-рый, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Евр.12,2). Исполнение заповедей учениками равнозначно исполнению их радости во Христе.

Первая заповедь – «любите друг друга, как Я возлюбил вас» (15,12), и вновь на памяти излюбленный рефрен столетнего эфесского пресвитера Иоанна, к-рый суть воскресённый-посвящённый Христом Лазарь, кто суть Иоанн Богослов = ученик, к-рого любил Господь, ученик, к-рый черпал на Тайной Вечери и впоследствии из сердца Иисуса!

Нет более высокого проявления любви к ближнему, чем положить душу свою, т.е. пожертвовать собой ради друзей своих. Не это ли высшее проявление любви не

по крови, но по родству во духе (Рим.5,6-10)! А со временем ученики, под воздействием Св. Духа, постигнут и силу завещанной им в Нагорной проповеди заповеди о любви к врагам (Мф.5,44). Ныне же речь в Утешительных речах Иоаннова Евангелия о жизни, о душе за друзей. Так не завершают ли, не подытоживают ли эти Прощальные речи пневматического Евангелия Евангелий Нагорную проповедь лета Господня и страстно-вторичный Апокалипсис Масличной горы!

Подобное исполнение заповедей – удел уже не рабов, но друзей. Ветхозаветной основой дружбы Бога и человека было беспрекословное повиновение человека Творцу.

Авраам зовётся в В.З. другом Божиим, по его послушанию Богу (2Пар.20,7; Ис.41,8). Раб исполняет свои обязанности принудительно, друг – из-по любви (не в службу, а в дружбу). Причём употребляемое дальше в ст.20 Ио.15 слово «раб» означает никак не унижение, но глубочайшее смирение (эквивалент высшего мужества). Не симптоматичны ли слова Павла: «Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию» (Рим.1,1). Не сделался ли Павел после Дамаска другом Божиим! Не адресуется ли автор III-го (павлианского) Благовеста Ев. Лк. к достопочтенному Феофилу – другу Божию = боголюбцу (Р.л. 767/68).

Таково понимание-истолкование дружбы в христианстве, такова её квалификация, наряду с дисквалификацией прежнего рабства. Небесный Христос снизошёл до людей, Он воплотился в человеке, Он соединился с Землёй, Он отдаёт Свою жизнь за людей, и тем поднимает человека, не оставляя его на уровне раба, до уровня равноправного *друга Божия*. То, как Он именует Апостолов друзьями и что под этим понимает, совершенно внове в отношениях между Богом и людьми, точнее, Он даёт этим отношениям новый Импульс Христа Спасителя и открывает в них, для них новую жизненную эру.

У евреев ученики сами выбирали себе (законо)учителей-равви в стремлении учиться у них мудрому закону и неотъемлемой от закона, неразъемлемой с законом мудрости жизни. С Иисусом и Апостолами дело обстоит иначе. Не они Его избрали, Он их избрал, они – Его избранные. Сим указывается на особое иерархическое положение Апостолов в церкви (Д.Ап.20,28; 1Кор.12,27/28). Христос полностью открыл Св. слово Отца ученикам, чем засвидетельствовал, что они – друзья Ему. Их удел – исполненность смирением, а дружба со Христом обязывает их к взаимной братской любви. Дружба как братство, и братство как дружба!

Ио.15,18-16,4 – ненависть мира, к-рый будет ненавидеть друзей Божиих, между тем как предпочитающие дружбу с миром отвергнутся Бога: «Прелюбодееи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак.4,4).

«Мир» – всюду в Ев. от Ио. синоним несправедливой мирской системы, категорический императив, противоположный-враждебный Богу, Царству Божию, стоящее под властью греха, во власти греха противосакральное (заземлённо-приземлённое; бескрылое) мирское начало (Мф.10,22-25; 28). Неприязненное-ненавистное отношение к верующим, к уверовавшим во Христа со стороны мира, со стороны тех, к-рые не знают Пославшего Его (Ио.8,19), – неизбежно (1П.4,12-14).

Не испытывал ли, не проявлял ли мир ненависть к Царю Иисусу от Его рождения. Вспомним об устроенном Иродом избииении младенцев и о бегстве Св. Семейства в Египет. Не ненавидел ли мир, в лице элиты богоизбранного народа, Христа Иисуса в 30 – 33гг., со времени после Его Крещения в Иордане и до крестной Голгофы! Не будет ли ненавидеть мир Христа и христиан в дальнейшем! Причина этой ненависти – их отличие от мирского человечества (1П.4,4; Рим.12,2), перешедшее с еврейства на христиан, со Старого Израиля на Новый, причина – их новобогоизбранничество во Боге. Избранные от мира Иисусом хранят верность

Ему, но не миру, и потому ненавистны последнему. Верующие покидают царство языческой тьмы и переходят в Царство Света – в Царство исшедшего от Отца Сына Божия:

«Благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, Избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, В К-ром мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов...» (Кол.1,12-14)

Притом, если до прихода Иисуса те, к К-рым Он пришёл и К-рые Его не приняли, имели извинение в своём неведении, то отныне ссылка на неведение несостоятельна, ибо Он пришёл к Своим, говорил к ним и явил пред ними чудеса, каких никто и никогда до Него не являл. Соответственно, не приняв Его, отвергнув Его, они отвергают и Бога, к-рому мнимо покорствуют. В Пс.68,5 Давид предрекает ненависть мира к Царю-Мессии: «Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей. Враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились; чего я не отнимал, то должен отдать». (См. также Пс.34,19; 108,3; 118,161)

Грех как рационален, так и, главное, иррационален, почему Иисуса возненавидели, в т.ч., и без видимых на то причин. Его дела были достаточны для как минимум внутреннего признания в Нём Посланника и Помазанника, как это честно сделал, например, признавший в Нём Учителя, пришедшего от Бога, Никодим (Ио.3,1/2), и чего не сделал Старый Израиль, к-рый отторгнув Его, отторг вместе с Ним, сам того не ведая, и Отца Небесного. Оттого-то часы Старого Израиля в его богоизбранничестве сочтены. Они неумолимо истекают и истекут со смертью Христа на Голгофе ок. 3-х часов пополудни 3.04.33г. н.э., когда народ Христа не столько станет, сколько останется народом Иуды (трагически слив-соединив в себе патриарха Иуду и Иуду Искарюта в одно). Если Иисус оставался Евреем (богоизбранников Евреев) до самой Своей смерти, то воскрес из мёртвых уже навсегда наднациональный и навсегда переросший Своё еврейство Христос!

Ио.15,26/27 – ободритесь! поскольку грядёт «Утешитель, К-рого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, К-рый от Отца исходит» и К-рый будет свидетельствовать о Христе. Спрашивается, какие ещё нужны подтверждения исхождению Духа Святого от Отца (через Сына)! Дух от Отца, и будет послан-ниспослан Отцом, как был послан-ниспослан Отцом Иисус.

И первыми свидетельствовать миру о Нём Духом Святым Христос поручает-завещает Апостолам в достоинстве Евангелистов-Благовестников. Сила Апостолов как Благовестников – в связке с Ним, в их проникнутой истиной памяти о Нём, в их восприятии Его и в их слове Его именем без искажений. Через них первых и проявится действие Св. Духа. Когда Апостолы будут говорить (не глаголя языцами) осмысленным Христовым словом, Дух убедит слушающих в их правоте и многие из внимающих уверуют во спасение. И то же будет содеяно преемниками апостольскими, и свидетельство Духа Святого, Духом Святым будет звучать из уст его носителей, не иссякая, в каждом последующем поколении. Не говорил ли Параклет-Утешитель устами Иоанна Богослова, устами Посланца Света Мани и др. в различные времена-эпохи Христовых Апостолов – Благовестников Истины Господней!

* * *

***«Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились.
Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас,
будет думать, что он тем служит Богу.»***

Так будут поступать, потому что не признали ни Отца, ни Меня.

Но Я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придёт то время, вспомнили, что Я сказывал вам о том; не говорил же сего вам сначала, потому что был с вами.

А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: «куда идёшь?»

Но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше.

Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошёл; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам,

И Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде.

О грехе, что не веруют в Меня;

О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня;

О суде же, что князь мира сего осуждён.

Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить.

Когда же придёт Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

Он прославит Меня, потому что от Моего возьмёт и возвестит вам.

Всё, что имеет Отец, есть Моё; потому Я сказал, что от Моего возьмёт и возвестит вам.

Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня; ибо Я иду к Отцу.

Тут некоторые из учеников Его сказали один другому: что это Он говорит нам: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня», и: «Я иду к Отцу»?

Итак они говорили: что это говорит Он: «вскоре»? не знаем, что говорит.

Иисус, уразумев, что хотят спросить Его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что Я сказал: «вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня»?

Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет.

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришёл час её; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир.

Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас.

И в тот день вы не спросите Меня ни о чём. Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам.

Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце.

В тот день будете просить во имя Моё, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:

Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшёл от Бога.

Я исшёл от Отца и пришёл в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

Ученики Его сказали Ему: вот теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой;

Теперь видим, что Ты знаешь всё и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя; посему веруем, что Ты от Бога исшёл.

Иисус отвечал им: теперь веруете?

Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.» (Ио.16,1-33)

Первые 11 стихов данной главы – это окончание Второй Утешительной речи, а в остальном можно говорить о продолжающемся дорожном, в пути к Гефсиманскому саду, посвящении учеников Христом под открытым небом, под звёздами, в ночь полнолуно прибывающей луны, о посвящении, благодаря к-рому, пройдя посредством Логоса-слова Божия через к-рое, ученики смогут увидеть Воскресшего, смогут воспринять и постичь Его, смогут, в конечном итоге, пройти тернистыми апостольскими путями до конца.

Повторим, знаменитые Прощальные речи Иоаннова Благовеста есть не что иное как своеобразный компендиум синоптических Нагорной проповеди и Апокалипсиса Масличной горы, есть итог и апология посвячительного учительства-откровения Христа по адресу избранного Им круга ближних учеников.

Он делает столь выразительный упор на предстоящей им ненависти мира, к-рая теперь перейдёт с Него на них, как на Его истинных приверженцев-последователей, чтобы они не соблазнились и имея полученный иммунитет, продолжали свою подвижническую деятельность на начертанном богоугодном пути.

Да, их изгонят из синагог и будут преследовать, будут убивать, не ведая, что творят, и думая, что боголюбствуют, движимые слепой «ревностью по Боге» (Рим.10,2). Вспомним-напомним, не 9-й ли месяц истекает со времени Преображения Господня до родовых мук Голгофы! Не 9 ли без малого месяцев остаётся до каменования Первомученика Стефана (Д.Ап.7), в чём примет живое участие, взявшись стеречь одежды Стефановых убийц-эзекуторов, ревностный фарисей Савл, будущий истовый Апостол язычников – Павел! – один из ярых, до своего Дамаска в 34г., гонителей первохристианской общины. И причиной этих гонений на изгоев и отщепенцев – Христовых учеников, станет отвержение иудеями как Сына, так и Отца. Не зачислят ли Апостолов в диссиденты-инакомыслящие, в инаковерующие и инакочувствующие, подвергнув учеников той же участи и остракизму, каким подвергли Учителя!

И ныне пришло время сказать ученикам о предстоящем открыто. Очень скоро Он, бывший ранее с ними, уйдёт от них, к-рых надо приготовить, к-рым надо быть готовыми к суровым испытаниям, к-рым должно встретить множество тяжёлых испытаний во всеоружии. Не начнутся ли гонения на христиан ещё до убийства дьякона Стефана! и не продолжатся ли они после! Не погибнет ли от рук палачей Ирода Агриппы, в угоду иудеям, первым из Апостолов в 44г. – год Астральной Мистерии Христа – Иаков Зеведеев (Д.Ап.12)! И тем не менее, вскоре христианство выйдет за рамки враждебных к христианам (фарисейских) синагог и развернётся, благодаря победившей на Апостольском соборе 51г. ойкуменической (при поддержке Петра) линии Павла, лицом в языческий мир, к новой истосковавшейся по пише духовной осиротелой пастве. И так, начав особую веху, особый отсчёт времени с павлианского апостольско-ойкуменического многоточия 51г., славнейший из веков – Апостольский, закончится спустя 49 лет, с успением во славе последнего из Апостолов Христовых – Иоанна Богослова, – в 100г. н.э.

Иудеи не распознали Отца в Иисусе. Реальный Бог разошёлся с представлениями о Боге, с абстрактными умопостроениями о Нём в заблудших-заплутавших сердцах необрезанных сердцем. Не сходно ли обстояло дело при начале Израиля, в пустыне, по исшествии из Египта! «Сорок лет Я был раздражаем родом сим, и сказал: это народ, заблуждающий сердцем; они не познали путей Моих» (Пс.94,10). И заблуждающие не вошли в Землю Обетования. Пройдёт сорок лет от явления Христа в 30г. народу и не останется от покинутого в 33г. Богом Иерусалимского храма камня на камне (70г.). Пройдёт 40 лет от Мистерии Голгофы 33г. и падёт (73г.) последний оплот иудейских повстанцев – Масада. Но именно избранные из иудеев-израильтян откроют-отомкнут Царствие Божие иным!

Христос – щит для учеников, Апостолы – Его тело, Его Плоть и Кровь на Земле. Не причастились ли они в Таинстве Евхаристии Плоти и Крови Христа! Не они ли первая христианская Церковь! Не сказано ли: «И всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего главою Церкви, / К-рая есть тело Его, полнота Наполняющего всё во всём» (Еф.1,22/23).

В Ио.16,5-15 говорится о *работе* Св. Духа. Рефрен: «никто из вас не спрашивает Меня: «куда идёшь?». Не констатировал ли от своего и остальных имени незнание пути Господня Фома ещё во время тайновечернего пребывания в Сенакле (14,6)! Однако, ныне другое, – всё меньше и меньше остаётся до Гефсимании, в пути навстречу страданию, в живом ходу, и вопросительный рефрен здесь, как и все прочие частые евангельские рефрены, к-рые отнюдь не просто повторения, вовсе не лишён смысла.

Ученики опечалены словами о скором расставании. Они скорбят сердцем, но если Он не уйдёт, то Утешитель не может прийти-сойти к ним, и соответственно, взаимодейственная Св. Троица на Земле, в людях, не состоится. Страдательный уход Христа в Смерть, к Отцу, – Её непреложное условие.

Ученики слышат об обличении мира Утешителем – грех, правда, суд, – не могучи ни понять, ни вместить больше. Так пусть хотя бы верно запомнят услышанное, дабы вспомнить слово Божие, когда всё свершится по предречённому-сказанному. Осознавай они, почему Он их оставляет, куда и к Кому уходит, они бы радовались!

По ходу этих слов о деятельности Духа, о том, что князь мира, выкинутый из телесных оболочек победителя Христа, осуждён, Вторая Утешительная речь переходит с 12-го стиха в Третью. Всюду троица! И далее звучит, с одной стороны, слово об Утешителе, Кто вразумит Апостолов, а с др., – о пришествии или возвращении к ним Христа по Воскресении, когда они узнают от Него о Нём и в Нём многое, чего прежде не знали.

Он пройдёт через смерть, погребение, восстание из мёртвых и вознесение, Его трудное и болезненное для учеников отшествие – направленная на благо человечества необходимость. Без этого отшествия у Христа и христианства нет будущего, нет искупления греха мира Спасителем. Дух обличит мир во грехе и засвидетельствует истину. Они должны отдаться водительству Духа – свидетеля былого, свидетеля и возвестителя настоящего, провозвестника грядущего.

Грех, подлежащий обличению, – бунт против Бога, бунт, к-рый достигнет максимальной точки в момент Распятия, подавляя истину неправдой (Рим.1,18;21; 25;28). Правда же – тождественна праведности. Вознеся Его на Крест руками римлян, иудеи сделают из Него несправедливого висельника на древе, к-рый подпадает ветхозаветному проклятию (Вт.21,23), но К-рый опровергнет оное, «искупив нас от клятвы закона, сделавшись для нас клятвою», / «Дабы благословение Авраамово чрез Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верую» (Гал.3,13/14). И проклятие оправдавшего многих Праведника, грехи их на Себе понесшего, опровергнется Смертью и Воскресением (Ис.53,11; Д.Ап.3,14/15). Не случайно в благой вести о Нём упор именно на фактах Смерти и, главное, – Воскресения (1Кор.15,3/4).

Не они ли суть обвинительный приговор супостату – державному держателю смерти (Ио.12,31; Евр.2,14), тому, кто, будучи побеждён, сильный Сильнейшим, продолжает действовать в мире, но не может – на все, о каких бы ни зашла речь, времена – спастись от вышнего приговора (Откр.20,2; 7-10) со времени разделившей всё на «до» и «после» Мистерии Голгофы. И Св. Дух – как обличитель – спасает тех, к-рые осознают потребность в спасении (Д.Ап.17,30/31).

Отец откроет Духу, чему и как учить Апостолов о Сыне. Взаимодействие Трёх

Лиц Божественной Троицы! Тайны Креста и Воскресения, возвращения Иисуса на Землю в ближней перспективе, Парузия в пору Второго Пришествия и Парузия в более отдалённые эсхатологические эпохи. Апостолы не только поймут истину о Спасении, они донесут её до неопитов.

* * *

«Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня, ибо Я к Отцу иду». О чём речь? Об обителях на Небесах или в Шеоле?! Об уходе Сына-Солнце в смертные чертоги Отца-Сатурна! На памяти учеников отшествие-вознесение Илии (4Ц.2,11)! Знание-гадание о страдании-отшествии Мессии, Сына Иосифова, ради пришествия и победы Мессии, Сына Давидова!? Впереди Воскресение и Малое Вознесение! 40 дней и Большое Вознесение на 40-й день!

Печаль и рыдания о Нём в связи с его смертью (Зах.12) сменяются ликованием (1Кор.1,23; 2,2). Не великообразно ли сравнение с рождающей женщиной, с муками родин и радостью не помнящей скорби матери от прихода человека в мир. Не был ли Христос Небесный, Дух Солнца, Божественный Дух Солнечной системы, зачат-инкарнирован в Иисусе из Назарета, т.е. на Земле, при Крещении в Иордане! Не последует ли Рождество Христа в ауре Земли из существа Иисуса с Креста, на Кресте Голгофы! Беременность Земли, беременность человечества Христом Небесным и жертвенное разрешение от бремени в Великую пятницу! Бренные останки Иисуса, к-рые возьмёт утроба Матери Земли, к-рые Земля примет, как гостию, прирав с креста капли искупительной крови Второго Адама на могилу Адама Первого под Голгофой, и восставшее из могилы нетленно-фантомное Тело Христово – как Тело Воскресения-Новорождения во Духе (1Кор.15,45: Откр.1,6).

Ученики перестанут задавать вопросы, – просветлённые и умудрённые Его Воскресением, прозревшие от Его восстания из мёртвых, удостоенные Его явления и слова. Оставленные без Него они обратятся к Отцу во имя Его, Его именем, надёжные правом просить Бога обо всём, что содействует исполнению Его воли, – и получат просимое. Уже есть новая – Рождественская, и ещё грядёт новая Воскресенская эра – эра Таинства Голгофы с эпохой эры – весна 33г. н.э.!

Обратим внимание на возраст родившегося 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида: 31 год и 3 месяца на Благовещение 25.03.33г.; 31 год и 4-й месяц на Крестно-Воскресенские дни 3-5.04.33г.; 31 год и 5-й месяц на Вознесение 14.05. и на Троицу 24.05.33г. 31 год и 6-й месяц – на Праздник Fronleichnam – Тела Господня (= Нетленного Тела Христова!) – в первый четверг после первой христианской Троицы 33г. (между Троицей и Преображением). 31 год и 6 месяцев – половина от 63-х (7x9) – число охватно-кольцевого Сатурна – лет!

Ио.16,25-27 – Третья Прощально-утешительная речь подходит к концу. Ранее Он говорил притчами, что требовало изъяснения (Мф.13,36). Но наступает непараболическое время и приточный покров больше не понадобится. В период обучения во Духе, по Воскресении и Вознесении, после Пятидесятницы и до Астральной Мистерии 44г., Он поведает им без притч те тайны и таинства, вобрав к-рые, они отправятся с благой вестью путями-дорогами всего поделённого между ними, согласно преданию, по жребию, мира (Д.Ап.1,3; 2) («Пистис София»). Воскреснув, Он отверзнет им ум к уразумению Писаний (Лк.24,44/45). Он всегда будет ходатаем за них, к-рые за веру свою удостоятся любви Отца. Ходатайство и помощь Христа – в преодолении греха.

Не сказано ли в Послании Иоанна: «Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса

Христа, Праведника: / Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ио.2,1/2). Не говорит ли Павел: «Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим.8,34).

И верующие получают личный доступ к Отцу на основании личной веры. «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, / Чрез К-рого верою и получили мы доступ к той благодати, в к-рой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Рим.5,2).

Итог служения Иисуса в трёх фразах (Ио.16,28): Он «исшёл от Отца» = воплотился-вочеловечился; «пришёл в мир» = претерпеть унижение и страдание; «оставляет мир и идёт к Отцу» = идёт в Смерть, чтобы победить её, и спасительно, смертью смертью поправ, воскреснуть. Возвращение Солнца к Сатурну. Солярно-сатурнальное обновление Земли и Космоса. Одухотворение Солнца – сердца Вселенной, и кольцевого Сатурна в эпоху Орифиила-Сатурна (*зона* Смерти без посева и урожая). Исповедание веры в Спасение.

Ученики уразумели Слово Божие и поверили-уверовали (Ио.16,29/30). «Теперь веруете?» (31). В этих словах и констатация их веры, и её неполнота до сошествия Духа, радость и горечь Иисуса о том, что стоит на пороге, о посвящении и непонимании учеников. Вера Апостолов в считанные часы ослабевает и улечитя. Не должно ли исполниться пророчеству о поражении пастыря и рассеянии овец (Зах.13,7). Они вскоре оставят Его одного в страдании. Ему надлежит пережить абсолютное одиночество, будучи ненадолго оставленным даже Отцом на кресте (Мф.27,46), в момент, когда Он воззовет к Отцу с креста, переживая Себя всеми покинутым. Но разве Отец оставит Его?

Не звучит ли в Псалме Давида: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох – они успокоивают меня» (Пс.22,4). Не сказано ли в Пс. Асафа: «Изнемогает плоть моя и сердце моё; Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (72,26).

Ио.16,33 – заключение к дорожно-путевым речам в гл.15/16. Христос уверен в Своей победе над миром и оставляет ученикам внутренний мир во Христе, тогда как во внешнем мире, в неправедной системе мира, они будут иметь скорбь. «Но мужайтесь: Я победил мир». Супостат не имеет власти над Ним. Сильнейший, К-рый одолел сильного, есть для христиан источник мира и умиротворения, мужества, – в христианском смирении, и радости – в новозаветном служении.

* * *

В 13-й лекции цикла «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями» Штайнер говорит о космическом значении Мистерии Голгофы, о преодолении смерти через отстранение влиятельней Люцифера и Аримана, о Божественном Принципе Отца и о Смерти как жизнедателя, в частности, следующее:

«Перед нашим взором проходят во внешнем мире разнообразнейшие явления. Вот перед нашим взором звёзды, к-рыми заполнено мировое пространство, вот – горы, растения, животные; вот весь мир наших минералов; вот и человек и всё остальное с теми фактами, к-рые мы можем приобрести путём нашего наблюдения, пользуясь нашими органами чувств. И если мы спросим себя: откуда взялись эти факты? откуда берётся этот внешний физическо-чувственный мир? – мы должны ответить: он приходит из духа. Духовное лежит в основе физически-чувственного. И если бы мы вернулись к самому первоначальному образу духа, из к-рого происходит всё чувственно-физическое, то мы должны были бы назвать Его «Основой всего сущего», и в

христианской эзотерике это то, что называется в Божестве «Принципом Отца». В основе всего творения лежит Божественный *Принцип Отца*.³⁷⁵ Итак, что, собственно, для человека стало сокрытым, когда всё для него погрузилось в майю, или иллюзию? — Божественный Принцип Отца! Вместо миражей органов чувств он должен был бы видеть Божественный Принцип Отца во всём, что его окружает! Божественно-духовный Принцип Отца, к-рому принадлежат все вещи и сам человек, не показывает Себя в своём истинном образе. Вследствие уменьшения способностей человека, этот Принцип Отца показывает Себя сквозь великий обман, сквозь майю.

Что вплетено в великий обман? — Из всех фактов, к-рые мы видим, один является самым существенным — это смерть. Поэтому человеку следовало бы сказать: внешние вещи, к-рые предстают перед нашими органами чувств, являются на самом деле Принципом Отца — они выражают божественно-духовный Отеческий элемент. И если для нас всюду в мир, воспринимаемый органами чувств, вплетена смерть, то смерть является для нас чем-то, что принадлежит божественно-духовному Отеческому принципу. Тем, что человек развился так, как он развился, Принцип Отца закрыт для него разными покровами и, в конечном итоге, покровом смерти. Что должен искать человек за покровом смерти, за покровом всего чувственного? Отца, космического Отца! Подобно тому, как человек должен говорить о каждой вещи: «На самом деле это Отец», так же должен научиться он говорить себе: «Смерть есть Отец!» А почему нам в чувственно-физическом является ложный образ Отца? Почему образ Отца является нам таким искажённым, что Он предстаёт перед нами как обман смерти? Потому что ко всей нашей жизни примешано люциферическо-ариманическое начало. Итак, что должно было случиться, чтобы привести человека от ложного, обманчивого, иллюзорного воззрения на смерть к верному её пониманию?

Человек должен был понять смерть при посредстве фактов! Должно было случиться нечто, благодаря чему человек смог бы понять, что неверно то, что он знал о смерти, ощущал по поводу смерти; всё, что он, может быть, делал, побуждаемый своим представлением о ней. Должно было наступить Событие, к-рое показало бы ему истинный образ смерти, — ложный образ смерти должен был быть погашен, и на его место поставлен истинный её образ.

Миссией Христа на Земле было — Своим деянием на место ложного образа смерти поставить истинный её образ.

Вследствие вмешательства Люцифера-Аримана в развитие человечества смерть стала карикатурой Отца. Смерть была последствием, действием влияния Люцифера-Аримана. Что же должен был совершить Тот, Кто хотел устранить из мира этот ложный образ?

Никакой ложный образ смерти не был бы удалён из жизни человека, если бы не была устранена причина его — Люцифер-Ариман. Но никакое земное существо этого не могло бы осуществить. Правда, земное существо может погасить в пределах земного развития то, что было совершено самими земными существами, — но не люциферическо-ариманическое влияние. Его могло удалить лишь Существо, К-рое само не было ещё на Земле, когда действовали Люцифер-Ариман, к-рое пребывало ещё в мировом пространстве, к-рое пришло на Землю в такое время, когда Люцифер-Ариман уже полностью проникли в человеческое тело.

---

³⁷⁵ «Расшифровку этого термина можно почерпнуть из штайнеровского перевода «Отче наш»: «Мировая основа, к-рая отечески предшествует Сыну...» Т.о., речь идёт о хронологическом ряде. Хронология — манифестация Кроноса, т.е. Сатурна, к-рый в астрологической традиции представляет Принцип смерти и изображается в форме скелета с косой, соответствующей смертоносному жалу пчелы» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», см. Примечания, с.302).

И вот Это Существо пришло на Землю как раз в правильный момент, отстранило, как мы видели, Люцифера-Аримана, устранило причину того, что принесло в мир смерть. Следовательно, это должно было быть Существо, не имевшее ничего общего со всеми прочими причинами смерти в человечестве. Это Существо не должно было иметь ничего общего со всем, вследствие чего люди претерпевают смерть, т.е. со всем тем, что было вызвано Люцифером, позже Ариманом, что отдельные люди совершили на Земле вследствие влияния Люцифера-Аримана, — другими словами, со всем тем, вследствие чего люди стали греховными, подпали злу. Потому что, если смерть постигла существо, к-рое находилось под влиянием всех этих причин, то смерть эта была обоснована. Смерть, к-рая не была обоснована, к-рая была взята на Себя Существом без вины, вполне и всецело невинная смерть, — лишь одна она могла погасить всякую смерть, вызванную грехом.

Поэтому Безвинный должен был претерпеть смерть, должен был сочетаться со смертью, должен был дать смерти овладеть Собой. Он внёс в человеческую жизнь силы, к-рые постепенно создают для человека познание истинного образа смерти, т.е. познание того, что смерть, какой она является в чувственном мире, не имеет в себе истины; что наоборот, эта смерть должна была наступить — для жизни в духовном мире, что именно этой смертью была создана основа для жизни в духовном.

Так безвинной смертью на Голгофе дано было доказательство, к-рое будет постепенно понято человечеством: смерть есть всегда живой Отец! Сначала мы должны получить правильное представление о смерти, научиться через Событие Голгофы тому, что внешнее умирание ничего не означает и что в теле Иисуса из Назарета жил Христос, с К-рым мы можем соединиться. Лишь тогда мы можем познать, что содеял Христос: несмотря на видимую картину смерти на кресте, эта смерть является лишь внешним событием, а жизнь Христа в эфирном теле до смерти такова же, как и после этой смерти, — эта смерть никак не повлияла на жизнь. — Тогда мы поймём, что здесь мы имеем смерть, к-рая не угашает жизнь; смерть, к-рая сама есть жизнь. Благодаря Тому, Кто был пригвождён ко кресту, мы на все времена имеем знамение, что смерть на самом деле является подателем жизни. Как растение вырастает из семени, так и смерть не есть уничтожитель жизни, — а семя новой жизни. Смерть посеяна в наш физически-чувственный мир для того, чтобы этот чувственно-физический мир не выпадал из жизни, а был включён в жизнь! Опровержение смерти дано было посредством ничем не оправданной смерти на кресте, — смерти, к-рая была безвинной...» (Л.13 от 6.07.1909г., с.258-61)

«Христос поучал тех, к-рые были Его учениками. И чтобы приготовить их к Величайшему, Он применял метод, к-рый необходим для того, чтобы соответствующим образом научить пониманию Величайшего — Он говорил с учениками притчами, в иносказаниях и сравнениях. Затем пришло время, когда ученики становились всё более зрелыми, когда они могли считать себя достаточно зрелыми, чтобы услышать истину без иносказаний. И теперь Он хочет говорить Своим Апостолам без иносказаний и притч. Ибо Апостолы хотят услышать Имя, они хотят услышать то *важное Имя*³⁷⁶, ради К-рого Он пришёл в мир.

³⁷⁶ «Wichtigste Name». О тайне какого имени идёт речь? В рамках древнееврейской культуры, к к-рой принадлежали Христос и Его Апостолы, не вызывало сомнения, что имя Отца — это Яхве. Речь идёт о переходе от статики к динамике, от теории к практике. «Namen nennen» (называть имя) в немецком языке означает переход от пассивного к активному: нарекать или проявлять («яви нам») суть, как, давая имя ребёнку, родители пытаются обнаружить его существо. Т.о., «wichtigste Name» (наиважнейшее имя) есть синоним или, вернее, динамический эквивалент «charakteristische Ausdruck» («характерное выражение»). В немецком языке одним из синонимов слова «Логос» является также «Ausdruck» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», см. Примечания, с.303).

«Доныне вы ничего не просили во имя Моё. Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце.» (Ио.16,24/25)

Почувствуем, как приближается то время, когда Он хочет говорить Своим ученикам об Отце.

«В тот день будете просить во имя Моё, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас:

Ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшёл от Бога.

Я исшёл от Отца...» (16,26-28)

Конечно, Он исшёл от Отца в Его истинном образе, а не от обманчивого образа Отца.

«Я исшёл от Отца и пришёл в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.» (16,28)

Так как ученики стали зрелыми, в них вспыхивает сознание того, что мир, как он существует вокруг них, является внешним выражением Отца и что самое значительное во внешнем мире, — там, где внешний мир больше всего является майей, или иллюзией, — является также выражением Отца: что смерть это Имя Отца. Это постигают ученики, но только это нужно правильно читать.

«Ученики Его сказали Ему: вот теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой.

Теперь видим, что Ты знаешь всё и не имеешь нужды, чтобы Кто спрашивал Тебя; посему веруем, что Ты от Бога исшёл.

Иисус отвечал им: теперь веруете?

Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною.

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.» (16,29-33)

Знали ли ученики, куда Он теперь идёт? — Да, начиная с этого времени, они знали, что Он идёт навстречу смерти, что Он сочетается со смертью. — И вот прочтите, что Он сказал им после того, как они научились понимать слова: «Я исшёл от смерти» (т.е. от смерти в её истинном образе, от Отца Жизни) «и пришёл в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу». Тогда ученики Его говорят: «Теперь видим, что Ты знаешь всё и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя; посему веруем, что Ты от Бога исшёл».

Теперь ученики знали, что истинный образ смерти коренится в божественном Духе Отца, что смерть, как на неё смотрят люди и как они её ощущают, есть обманчивое явление, есть заблуждение. Так Христос открывает ученикам Имя смерти, за к-рым скрывается источник высочайшей жизни.

Никогда не возникло бы новое Солнце Жизни, если бы смерть не пришла в мир и не дала бы себя преодолеть Христу. Таким образом, смерть в её истинном образе есть Отец. И Христос пришёл в мир, чтобы создать истинный образ, истинное отображение Живого Бога Отца. Сын есть потомок Отца, являющий истинный образ Отца. Воистину, Отец послал в мир Своего Сына для того, чтобы открылась истинная природа Отца, т.е. вечная жизнь, скрывающаяся за временной смертью...» (л.13, с.268-70)³⁷⁷

³⁷⁷ «Лейтмотивом последних лекций данного цикла является глубокая эзотерическая идея, трёхкратную трансформацию к-рой в силу её важности предлагается пристально проследить внимательному читателю. Предварительная формулировка этой идеи имеется в воспоминаниях Ф.Риттельмайера (протестантский пастор, первый — 1921-38гг. — Erzoberlenker = первосвященник возникшей на базе антропософии и хринологии Р.Штайнера Общины христиан с центром в Штуттгарте — К.З.) и представляет редчайшую возможность присутствовать при зарождении идеи у самых её истоков: «В моей памяти сохранился, прежде всего, один

ВТОРОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ТРОЕКРАТНОГО ОТРЕЧЕНИЯ ПЕТРА

Вслушаемся в слова Иисуса из Ио.16,32 и (хроно)синхронизируем содержание этого стиха со вторым (согласно Мф. и Мк.) Христовым предсказанием о скором Петровом отречении, что имело место (в Кидронской долине, к востоку от восточной городской стены Иерусалима, за её пределами, и к западу от потока, если передвигаться с юга на север, точнее, на северо-восток) после Третьей Утешительной речи (Ио.16), но до произнесения Христом Первосвященской молитвы (Ио.17).

Итак, покинув Сионскую горницу ок. полуночи, в полночь, Христос и 12 Апостолов, «воспевши пошли на гору Елеонскую» (Мф.26,30; Мк.14,26), т.е. в Гефсиманию (см. карты).

«Тогда говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы стада»;

По воскресении же Моём предварю вас в Галилее.

Пётр сказал Ему в ответ: если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь.

Иисус сказал Ему: истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня.

Говорит Ему Пётр: хотя бы надлежало Мне и умереть с Тобюю, не отрекусь от Тебя. Подобное говорили и все ученики.» (Мф.26,31-35)

«И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: «поражу пастыря и рассеются овцы»;

По воскресении же Моём, Я предварю вас в Галилее.

Пётр сказал Ему: если и все соблазняются о Тебе, но не я.

И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня.

Но он с ещё большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобюю, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили.» (Мк.14,27-31)

Честно говоря, смысловой и хроноповествовательный дуализм первого – в Сенакле, до полуночи, и второго – в дороге на Гефсиманию, пополуночи, – предсказаний Христа о предстоящем троекратном Петровом отречении вполне достаточно очевиден, однако, большинство экзегетов, увы, предпочитают, в той или иной мере, инкриминируя Евангелистам противоречивую (дескать, Лк. и Ио. против Мф. и Мк.) разноголосицу, пресловутое (упростительно-примитивное) *топо*.

Напомним, у Лк. (22,31-34), по учреждении Христом тайновечернего Таинства Евхаристии, Симон Пётр, к-рому и о к-ром Иисус говорит, что Он молился за него, «чтобы не оскудела вера твоя» (32), восклицает: «Господи! с Тобюю я готов и в темницу и на смерть идти» (33), в ответ на что звучит (первое) Христово предсказание об отречении: «...говорю тебе, Пётр, не пропоёт петух сегодня, как ты трижды отречёшься, что не знаешь Меня» (34). «Сегодня», т.е. в начавшийся (с) ок. 6-и вечера 2.04. день 14-го нисана, по иудейскому времяисчислению, с маркированием, при помощи петушиного крика (петоглашение), времени «третьей ночной

разговор о Ев. от Иоанна. Когда я сказал приблизительно, что просветлённость Ев. от Ио. выступила для меня прежде всего в том, что в словах о смерти в прощальной беседе Христа – во всех тех местах, где нужно было бы ждать слово «смерть», стоит слово «Отец», Р.Штайнер с интересом взглянул на меня: «Вы пришли к этому? Я должен был пройти гораздо более долгий путь, оккультный, чтобы найти это. Да, тогда это видят ещё и иначе. Но это вполне возможно – находить такие истины и на пути религиозном» («Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями», с.302).

стражи» – от полуночи до ок. 3-х часов утра, вернее, её максимального (как и в случае с «вечером» – 6-9 часов вечера: начало Тайной Вечери – в 9 часов) срока = 3 часа утра = время первых петухов (см. ниже)

Далее, если сообразно рассказу Ев. от Лк., Пётр горячо выражает готовность идти с Христом и в темницу, и на смерть, то у Ио. (13,36-38) он не понимает, почему он не может идти за Христом теперь, и заявляет, что душу готов положить за Него, после чего и произносится тоже маркированное петоголашением (первое) предсказание о троекратном отречении, к-рое – как первое, в Сенакле и до окончания Тайной Вечери, на Вечери, за трапезным столом, – Лк. и Ио. благовествуют таким образом, дополняя друг друга, в благовестовательном, смысловом и синхронистическом согласии между собой.

Совсем иначе у Мф. с Мк., где второе предсказание, по выходе-уходе из Сенакла, но до прихода Христа со Апостолами в Гефсиманский сад, делается, соответственно, в дороге, по дороге туда, при нарастающей луне, под открытым небом и звёздами. Причём ныне Иисус говорит о том, что в эту ночь о нём соблазнятся все ученики, приводя-перефразируя веское (коммуницирующее-синхронизирующееся с Ио.16,32) слово пророка Захарии: «порази пастыря, и рассеются овцы» (13,7).

Более того, затем в Благовестах от Мф. и Мк. следуют загадочные слова Иисуса о предвещении Воскресшим учеников в Галилее, под к-рой отнюдь не их, галилеян, давешняя, не антиповско-тетрархическая и вообще не географическая, но внутренняя, но интимно-посвятительная, но духовно-эфирная Галилея сердечного, на сверхчувственном уровне, переживания-восприятия, без физического оставления учениками (в довознесенские сороковины и до Троицы) Иудеи, – в пределах пригородного Иерусалима (Мф.28,10; 16; Мк.16,7; Ио.21,1) (см. ниже).

И только потом Пётр уверяет, что не соблазнится, даже если соблазнятся все остальные. Скажите, разве дуалистическая разница и различия – как повествовательные, так и хронологические – не налицо? В первый раз – темница и смерть = хвастливая готовность положить за Учителя душу, тогда как сейчас – самоуверенная манифестация собственной (априори) стойкости, мол, большей, нежели у всех прочих, или в противовес прочим, к-рые, к слову, не молчат, говоря (на заднем плане) то же самое. Пётр не согласился с обидным для него предсказанием в первый раз и, понятно, выступил с похожим, но не аналогичным заявлением в др. ситуации снова, почему Иисус и повторил Своё (по-прежнему) актуальное предсказание.

При всём том, несомненно, оба, два (или – повторение одного) предсказания Христа делаются с более, чем часовой разницей между ними во времени, отчего, в частности, их дуа-жизненный реализм не содержит в себе ничего невероятного, ничего противоестественного. И события, приближаясь к разязке, развиваются по нарастающей.

То-то Иисус, на сей раз, именно во время пополуночи горько предрекает, что именно «в эту ночь» Его, поражённого Пастыря, оставят рассеявшиеся овцы (о к-рых во мн.ч. Он в Сенакле не говорил). Последние не соглашаются со сказанным, а громче всех раздаётся, по понятной причине, голос уже получившего отповедь свыше часа назад, ещё на Тайной Вечери, Петра, к-рый в новом порыве противопоставляет себя всем, мало того, отделяет себя от них.

И здесь – внимание! – в ответе Иисуса Петру, согласно Ев. от Мк., наличествует очень важная эксклюзивная (хроно)информация: «прежде, нежели дважды пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня» (14,30). Этого «дважды» нет у Мф., Лк. и Ио., ибо если для них недуалистический крик петуха (петоголашение) есть символически-знаковое (хроно)обозначение времени отречения Петра (во время судилища над Иисусом у Анны/Каиафы) ок. 3-х часов утра, то благовествующий, с соблюдением

римской событийной (хроно)последовательности, к-рую он ни разу не нарушил, Ев. Марк (спутник Петра и автор Евангелия, во многом, от Петра), этими двумя криками петуха ясно указывает (маркируя время) на то, что Пётр трижды отречётся от Христа в часовом, что подтверждает Ев. Лука (22,59), интервале времени: от, с одной стороны, незадолго до 3-х часов, а с др., – до вторых петухов в 4 утра, т.е. до 4-х утра (см. ниже). Однако, повременим.

ПЕРВОСВЯЩЕНСКАЯ МОЛИТВА

«После сих слов Иисус возвёл очи Свои на небо и сказал: Отче! пришёл час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя,

Так-как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да и всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную:

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, к-рое Ты поручил Мне исполнить;

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, к-рую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твоё человекам, к-рых Ты дал Мне от мира: они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твоё;

Ныне уразумели они, что всё, что Ты дал Мне, от Тебя есть;

Ибо слова, к-рые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшёл от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Я о них молю: не о всём мире молю, но о тех, к-рых Ты дал Мне, потому что они Твои;

И всё Моё Твоё, и Твоё Моё; и Я прославился в них.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твоё, тех, к-рых Ты мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твоё; тех, к-рых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

Я передал им слово Твоё, и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира.

Не молю, чтобы Ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла;

Они не от мира, как и Я не от мира.

Освяти их истиною Твоею: слово Твоё есть истина.

Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир;

И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их:

Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня.

И славу, к-рую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино.

Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня.

Отче! к-рых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, к-рую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира.

Отче Праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня;

И Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, к-рую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них.» (Ио.17,1-26)

По окончании начатых в Сенакле и продолженных дорогой на Гефсиманию Прощальных речей к ученикам и после второго Христова предсказания о предстоящем троеотречении Петра, Иисусом произносится Прощальная или – называемая так с XVIв. – Первосвященская молитва Господа. Причём из (кстати, коммуницирующих с Ио.14,31) слов Евангелиста о том, что Иисус перед её произнесением возвёл очи к небу, следует сделать вывод о короткой остановке, на время произнесения этой высокой молитвы, группы из 13-и мужей – Христос и 12, а не 11, как уверяют экзегеты, Апостолов, поскольку вместо выбывшего Иуды среди них – Лазарь. Не возводить же очи к небу и обращаться с молитвой к Всевышнему на ходу! Произошла же данная остановка, по всему, в Кидронской долине, до перехода через пересечённый после молитвы (18,1) поток Кидрон, куда сливалась-стекала, в частности, остаточная жертвенная кровь Судного дня.³⁷⁸

Для преодоления расстояния из Сионской горницы в Гефсиманский сад требуется, о чём мы знаем, не более получаса. Но поскольку последний путь Христа со ученики проходил не в спешке и не без остановок, мы датируем-интервалируем оный пополуднем ок. часовым промежутком времени – от ок. полуночи, когда был покинут Сенакл, до ок. часа ночи, – т.е. на повестке дня первый, согласно нашему «от-полуночному» времяисчислению, час Страстной пятницы – 3.04.33г.

Впрочем, займёмся собственно молитвой Первосвященника по чину Мелхиседека, к-рая – «Отче наш» Ев. от Ио., или, правильнее, в сём случае, сказать, «Отче Мой» – обычно делится на 3 части: 1) молитва Иисуса за Себя (1-5 с переходом 6-8); 2) молитва за оставляемых учеников (9-19); 3) молитва за верующих христиан всех последующих времён (20-26).

Обращение «Отче» четырежды повторяется в этой троекратной являющейся своего рода *тройничным нервом* Иоаннова Благовеста молитве: 17,1,5,21,24. Плюс к тому, в стихе 11 Сын называет Отца «Отче Святой», и в стихе 25 – «Отче Праведный».

---

³⁷⁸ «Йома» (5,6): «Остатки крови кропления Судного дня в Святом-Святых и в Святителище первосвященник сливал на западной и южной сторонах алтаря Всесожжения. Они смешивались между собой в канале и стекали в поток Кидрон, вода из к-рого использовалась за плату окрестными садовниками». «Авода Цара» (44а) говорит, что в самой Кидронской долине отсутствовала какая-либо растительность.

Название «Кидрон» («Кедрон») в переводе означает – «чёрный; мутный». Кроме того, этот поток-ручей назывался «зимним», поскольку вода в нём имела только, когда зимой и в самом начале весны, а затем с осени, после праздника Кушей, шли дожди.

Интересным образом «поток Кедрон» дважды фигурирует в качестве знаменательного рубежа между Иерусалимом и *загородным* миром (т.е. как рубеж оставления Иерусалима, или исшествия из Иерусалима) в Ветхом Завете. Во 2-й Кн.Ц. сказано, что Давид, спасаясь от мятежного Авессалома (ок.977г. до н.э.), вместе с народом, спасительно «перешёл поток Кедрон; и пошёл весь народ по дороге к пустыне» (15,23). А в 3-й Кн.Ц. воцарившийся в 971г. Соломон запрещает под страхом смерти (полу)амнистированному Семею (Вениаминит из рода Саулова), к-рый злословил Давида и бросал в него камнями, при бегстве от Авессалома, и о к-ром Давид завещал Соломону не оставлять его безнаказанным, выходить (из Иерусалима) за поток Кедрон: «И знай, что в тот день, в к-рый ты выйдешь и перейдёшь поток Кедрон, непременно умрёшь; кровь твоя будет на голове твоей» (2,37). Но через 3 года, т.е. в 968г. (дата закладки храма), Семей нарушил запрет, отправившись, чтобы вернуть двоих беглых рабов, в Геф, и Соломон, узнав об этом, приказал умертвить его. Иначе говоря, в объективе два перехода через Кидрон: спасительный – Давидов, и губительный – Семей. Причём в связи с обоими на авансцене сначала приверженные Давиду (Ифамарид) Авиафар и (Аронид) Садок, затем – сделавшийся враждебным Соломону (к-рому он предпочёл Адонию) и пожизненно сосланный в Анафоф Авиафар.

О глубокой лошине Кидрон и одноимённом потоке между Иерусалимом и Елеонской горой, на востоке от города, пишет Флавий (И.д.5,2,3; 6,1; 7,3) (И.д.8,1,5).

«Пришёл час!» В объективе слияние прошлого, настоящего и будущего, трёх дименсионов поступательного времени и циклических времён в пространстве. Тот Христос говорит как о Своем предстоящем страдании, так и о дальнейших-грядущих, о ближних и дальних, событиях-свершениях во всех временах, к-рые сходятся в-на Таинстве Голгофы, к-рые аккумулируются Мистерией абсолютной середины вселенской истории-метаистории.

Если ранее время ещё не пришло (Ио.2,4; 7,6; 8; 30; 8,20), то теперь, оно, в живую проходя через точку невозврата, пришло, оно, вобрав все времена, исполнилось (12,23; 13,1). Прославление – дорога в смерть, с последующим одухотворением-обновлением смерти и победой над ней, с преображением её в Жизнь Вечную. Он станет несокрушимой опорой для учеников, только будучи жертвенно-искупительно прославлен. Иначе невозможно. Он молит Отца оградить их от мирского зла и освятить божественной истиной как продолжателей Христова дела в мире. Верующим надлежит соблюдать междусобойное единение в единстве-сообществе со Христом, К-рый един с Отцом.

Молитвенная просьба подразумевает оказание помощи в страдании, принятие жертвы Иисуса, Воскресение и восстановление Его в изначальной славе на престоле одесную Отца. И конечная цель есть прославление Отца в Сыне, явление миру Божиих мудрости, силы и любви, чем обусловлено привлечение ко Христу всех пределов Земли.

Разве назначение верующего человека не в прославлении Бога! «Ибо всё из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Рим.11,36). «Похвалу славы благодати Своей, к-рою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном» (Еф.1,6). «Дабы послужить к похвале славы Его нам, к-рые ранее уповали на Христа; / В Нём и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, / К-рый есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» (Еф.1,12-14).

Отец вверил Сыну власть над всякой плотью (Ис.40,5), т.е. над родом человеческим, над всем живым, установив Сыновнее владычество над землёй (Пс.2). Отсюда отданный Сыну Отцом суд (Ио.5,27) над отвергающими Его и предоставление Жизни Вечной тем, кого Отец дал Ему, к-рые упоминаются Им 5 раз (17,2; 6; 9; 24), и к-рые удостоятся её, когда Отец прославит Сына высшей Небесной славой.

Не соответствует ли жизнь вечная богопознанию как познанию Бога через Его Сына! «Да знают» (17,3) – греч. *γινώσκωσιν* предполагает глубокое интимное знание. Притом, крайне важно усвоить, что любое богопознание – ничто без любви. «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так-что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1Кор.13,2). «Всё у вас да будет с любовью» (1Кор.16,2).

Посему теоретического усвоения истинной веры недостаточно. Без сердечной любви к Богу, без любви к ближнему, без любви к людям её просто нет, она несостоятельна, каким бы великим и самодостаточным ни казалось знание. Мало учения о любви (к-рое уже принёс людям Будда), необходима сама любовь, к-рую дал искупленному человечеству и спасённому человеку Христос, необходима любовь к Богу и во Боге. Причём истинный иудео-христианский Бог един, тогда как любое языческое много-, человеко- или зверобожие – ложно и неприемлемо (Рим.1,23).

Не случайно в Ио.17,3 Христос впервые называет Себя, молитвенно-посвячительно открывая ученикам Имя Бога (с позиции держателей тайн – предательство мистерий!), именно Иисусом Христом. Точнее, Он поверяет-доверяет им Имя Своё, К-рое они вскоре, по свершении Таинства Голгофы, начнут употреблять, крестя уверовавших (Д.Ап.2,38), исцеляя увечных-страждущих (3,6) и свидетельствуя о

Боге (4,10). И показательно, что во всех трёх перечисленных случаях речь в Д.Ап. о (столь упорствовавшем 2/3.04.33г.) Петре!

«Т.Б.» (т.3., Ев. от Ио., с.468-75): «Познание Отца достигается только через Христа, а познание Христа для обретения Жизни Вечной так же необходимо, как и познание Отца». Они едины, Они единосущны по существу! Отец прославлен вочеловечившимся на Земле Христом, и ныне черёд Отца прославить Христа славою, к-рую Он изначально, к-рую Он искони имел у Отца.

Иисус молился о Своих учениках ещё до их апостольского избрания (Лк.6,12) – 31г. Он молился о них в процессе Своего земного служения (Ио.6,15) – 32г. Он молился о них, вернее, о Симоне Петре и о прочих в лице особополномочного-особоответственного Петра – в конце Своего земного пути (Лк.22,32) – 33г. н.э. Он молится за них и сейчас, в таёжную ночь на Страстную пятницу прибывающей луны, на Пятницу, к-рая с 33г. станет до скончания веков временем, когда Св. Грааль, согласно В. фон Эшенбаху («Парсифаль»), – «из-под заоблачных высот белоснежного голубя на землю ждёт» (Д.И. 767). То-то космический знак Грааля – это золотой зерп постполнолуной Луны, в к-рой, как в чаше, покоится гостия духовного Солнца.

До светлого Христова Воскресения после полнолуная луна становится ущербной, образует серп-чашу, где содержится её тёмная часть – диск, отражающий не физическую, но духовно-лученосную силу-субстанцию Солнца. Т.о., Луна является носителем (покоящегося в ней) солярного духа в форме гостиеподобного диска. Неспроста, сообразно легендам о Парсифале, ежегодно – в Страстную пятницу – с неба в чашу Грааля опускается к воскресенской Пасхе – как обновление, как новая духовная пища (Св. Дух!) – таинственная солнечная гостия. Вспомним об опресноках Тайной Вечери 14-го нисана и о павлианских опресноках чистоты и истины! Не закладывалась ли метаисторическая Мистерия Грааля с вечера Великого четверга и великопятничной ночи, в ночь на историческую Великую пятницу 33г. н.э.!

Не возвёл ли Христос, воззав к солярному Отцу, очи к нарастающей Луне и к восходному Востоку, находясь в ту многопамятную ночь за чертой крепостного города, между Восточной стеной Иерусалима и храма и потоком Кидрон. Он ходатайствует за учеников пред Богом в Свои последние земные часы и будет ходатайствовать за них и за всех людей впоследствии, умерев и воскреснув, взойдя на небеса. Он – человек Христос Иисус – посредник между Богом и людьми, предающий Себя на страдание для искупления всех (1Тим.2,5/6). «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр.7,25).

Он молится Богу ходатайственной молитвой Любви, к-рую питает к Своим овцам от-из разных дворов-овчарен. Христос говорит в молитве Отцу: «Я открыл имя Твоё людям», что означает мистериальное открытие избранным *Отечества* Бога, таинственное посвящение избранных в суть *Отечества* Того, Кто предрешил спасти человека от греха, от проклятия, от смерти жертвой ниспосланного в мир, жертвой отданного миру (решение Совета Богов!) Сына Своего Возлюбленного.

* * *

Иисус воздаёт (8) должное ученикам за то, что от Него и в Нём они приняли, пусть несовершенно, пусть частично, пусть до определённой степени, Божие Благо-вестие. Их вера в Него тождественна вере в Его единство с Отцом, в Его исшествие от Отца, в Его отшествие к Отцу и в Его новоявление им. Он молит за 12 в узком и за всех верующих в широком смысле, чтобы Отец, во-первых, охранил-сохранил, и во-вторых, освятит-посвятит их. Они – Божия собственность от сотворения мира,

по выбору Отца, как, к примеру, Нафанаил (Ио.1,48), ещё до сопринадлежности Христу, и наипаче – в ней. «И всё Моё Твоё, и Твоё Моё; и Я прославился в них» (10).

Бог Израиля обитал среди людей, обитал в скинии, в храме и не раз являл людям Свою славу. Но совершенно исключительно Он один-единственный раз явил Себя в 30 – 33гг. как на Земле, так и во вселенской перспективе, так и во вселенскую перспективу. И вот уже третий день, по оставлении в Страстной вторник храма = экс-дома Господня, Бог единственно в Сыне, К-рому предстоит воскреснуть на третий воскресенский от пятничного погребения день. И о Своём грядущем прославлении в учениках Христос говорит как о свершившемся факте, разумея благотворное действие Св. Духа.

Христово отшествие на пороге, ученики остаются во враждебном им мире для проповеди Благой Вести и Царствия Небесного. Поэтому Он молится о заступничестве за них, о соблюдении их Господом, об убережении их от мирских соблазнов, от человеческих пороков и гонений. Не столько во имя Твоё, сколько в имени Твоём, Отче! Оно – прибежище от мира, и найдя в Нём приют, найдя в Нём опору, они обретут общинное братство, подобное единству Сына с Отцом. Христос знает, что им нужно для победы над миром? «Чтобы они были едины в Нас; да будут едино, как Мы едино».

Как Пастырь добрый, Иисус сохранил овец, доверенных Ему Отцом. И никто из них не погиб, кроме сына погибели, в гибели к-рого вины Христа нет. «Возлюбил проклятие, – оно и придёт на него; не восхотел благословения, – оно и удалится от него» (Пс.108,17). Мёртвая ветвь и инструмент-орудие супостата, Иуда, совершил предательство Сына Давидова во исполнение пророчества псалмопевца Давида: «Даже человек мирный со мною, на к-рого я полагался, к-рый ел хлеб мой, поднял на меня пята» (Пс.40,10).

Близ потока Кидрон возносится последняя во слух учеников Молитва Сердца Учителя. Пока Он с ними, пока ещё есть стекающее-истекающее-кончающееся-выходящее время! Не падайте духом, знайте, что Сам Отец покровительствует вам! Апостолы нуждаются в защите Отца. Ведь, с одной стороны, они, избранные, отделены от мира, а с др., они, приявшие слово Господне, ненавидимы миром. «Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего)» (1Ио.2,16).

И для защиты учеников не подходит вариант взятия их от мира, так как не избавление верующих от бед и страданий цель Божественного промысла. Бог сохраняет Своих от зла посреди тьмы, дабы они – чада света – свидетельствовали о свете. Мир не может обойтись без их Благовестия от Искупителя и Спасителя Христа.

Христос просит освятить Апостолов истиной через слово Господне, к-рое суть истина. Чуждые мирской системе, миру сему, они – *граждане* Царствия Небесного, они, по новорождению своему (Ио.3,3), *граждане* Царства Сына Божия (Кол.1,13). Не вершитесь ли постоянное освящение верующих посредством истины слова Господня! И они посылаются Христом к людям, как Сам Христос был послан Отцом! Не каждый ли христианин – миссионер, призванный нести вышнюю истину в люди!

Христос, согласно И.Златоусту, посвящает Себя в жертву и за них, и за их освящение, что Цанн («Ev.Joh.», S.604-16) понимает не как принесение искупительной жертвы, ибо Христос принёс Себя в жертву за всех, но как принесение жертвы посвящения, сродни жертве Авраама, на-за себя и своего сына (Ч.8,11).

Так или иначе, Христос Иисус – особый-имманентный первосвященник из рода, из к-рого никто не подходил к храмовому жертвеннику, – приносит в жертву

Себя и этим самопожертвованием освящает-посвящает учеников в собственность Богу, уполномочивая их на апостольскую деятельность ценой собственной жертвенной жизни.

Примечательно, что в греч. тексте Ио.17,19 задействованы глаголы (αγιαζω; ἁγιασμένοι), к-рые переводятся на русский и как «посвящение», и как «освящение». Господня истина – средство освящения Иисуса, посвятившего Себя делу Отца. Он примет Крест Страдания, взойдёт в воскресенское первосвященство по чину Мелхиседека и ученики освятятся божественной истиной.

Молитва обо всех верующих (17,20-28), у истоков к-рых круг Апостолов, – заключительная часть развёрнутой во-на все времена и сроки, во-на все пределы, Первосвященской молитвы. От Отца-Сатурна к Сыну-Солнце и от Сына-Солнце к Отцу-Сатурну. Как первосвященник Израиля нёс на себе имена всех 12-и колен, приходя в присутствие Божие (Ис.29,9-12; 21-29), так и Великий Первосвященник Иисус приносит в святое присутствие Отца Небесного имена всех тех, к-рые уверуют в будущем (Евр.4,14-5,12; 7,24-8,2).

Христос молится об ойкуменическом единении-единстве верующих, к-рого нет и к-рое – идеал. Царство Соборного братства на пути к единению свободных индивидуальностей во Христе! Все верующие сопринадлежны Плоти и Крови Христовой и состоят в духовном единстве со Христом со времени учреждения Евхаристии, со времени Прощальных бесед Христа с Апостолами и Первосвященской молитвы за христиан. Отец перенёс любовь к Сыну на верующих. Любовь Отца почил на Сыне всецело и вместе с ней Он сходит в души уверовавших.

Залог единения христиан – пребывание в них Христа с целью уверования мира в Божественную Миссию Сына и осознание миром живой любви Бога к верующим, по подобию любви Отца к Сыну. Спасение верующего предусматривает последующее прославление и пребывание со Христом. «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол.3,4). «Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Фес.4,17).

Это волеизъявление Христа Отцу, как печать, скреплённая Его смертью и Воскресением. Отец Небесный праведен и справедлив, в то время как мир, не познавший Его, неправеден и несправедлив. Бог принимает Его волеизъявление относительно тех, к-рым Он, познавший Отца, открыл его, и они, в отличие от мира, познали, что Иисус послан Богом. И в тех, кому открыто и откроется (хранившееся прежде за семью печатями) таинственное Имя Божие, будет Любовь, к-рой Отец возлюбил Сына. И Христос – в них, и Христос – посреди их!

ГЕФСИМАНСКОЕ БОРЕНИЕ

«Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там.

И взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

И отошед немного, пал на лице Своё, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты.

И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

Ещё, отошед в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя.

И пришед находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели.

И оставив их, отошёл опять и помолился в третий раз, сказав то же слово.

Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы всё ещё спите и почиваете? вот приблизился час, и Сын Человеческий предаётся в руки грешников;

Встаньте, пойдём: вот приблизился предающий Меня.» (Мф.26,36-46)

«Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь.

И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать.

И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь, и бодрствуйте.

И, отошед немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей;

И говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, но чего Ты.

Возвращается, и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час?

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

И опять отошед, молился, сказав то же слово.

И возвратившись, опять нашёл их спящими: ибо глаза у них отяжелели; и они не знали, что Ему отвечать.

И приходит в третий раз и говорит им: вы всё ещё спите и почиваете? Конечно, пришёл час; вот, предаётся Сын Человеческий в руки грешников;

Встаньте, пойдём: вот приблизился предающий Меня.» (Мк.14,32-42)

«Пришед же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение.

И Сам отошёл от них на вержение камня и, преклонив колена, молился,

Говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет.

Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его.

И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю.

Встав от молитвы, Он пришёл к ученикам, и нашёл их спящими от печали.

И сказал им: что вы спите, встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение.

Когда Он ещё говорил это, появился народ, а впереди его шёл один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошёл к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть.» (Лк.22,40-47)

Транспарировав обращённой к сердцу каждого христианина Первосвященской молитвой «Отче Мой» Христа в Иисусе и Иисуса во Христе, Иоанн лаконично благоговействует Иисусов со ученики выход за (= переход через) поток (ручей) Кидрон в Гефсиманский сад (18,1), после чего слово, по действию Гефсиманского борения, берут синоптики. Но разве это означает, что Лазаря-Иоанна нет среди именно 12-и, что он не перешёл с ними через поток Кидрон! Отнюдь, только теперь он отходит в таинственную тень. Мало того, б.м., взял с собою Петра, Иакова и Иоанна (обоих сыновей Зеведеевых), Иисус взял, отделившись от восьми Апостолов и отойдя от них на вержение (бросок) камня (Лк.22,41), также (старшего сына Зеведеева) Лазаря.

Причём воскрешённый = особо посвящённый Им Лазарь, когда трое (трижды) уснули, ибо их удержанные глаза отяжелели от великой печали-скорби, продолжал бодрствовать, находясь во внутренней молитве (за Христа) чуть поодаль от них, т.е. ближе к Иисусу, между ними и Иисусом, К-рый и от троих (в составе итого 4-х?) взятых с Собой Апостолов, отошёл (как ранее от восьми) на аналогично приближительное расстояние вержения камня.

Итак, Гефсиманский сад, расположенный у подножья, на западном склоне Елеонской горы, ок. потока Кидрон, к востоку от Иерусалима. Притом в древности так называлась садовая в Кидронской (= Иосафата; = Плача) долине, с традиционной гробницей Богородицы и её родителей, территория гораздо больших размеров, чем сегодня, когда размеры огороженного-обнесённого стеной францисканцами в 1848г. сада составляют всего ок. 1200 кв м.

Не ушли ли, не изошли ли Иисус и Апостолы в ту предпасхальную ночь 14 нисана из Иерусалима в Гефсиманию, как некогда Израиль из Египта! И не уподобим ли в данной связи переход через Кидрон новопереходу через Иордан, однако, в обратную сторону, из кончающейся Земли Обета в становящуюся Обетованной Ойкумену! Ведь к востоку от Иордана, не перейдя через него с востока на запад, умер Моисей! И не к востоку ли от Иордана, перейдя через него, как ныне Иисус через Кидрон, с закатного запада на восходный восток, вознёсся пророк Илия (Д.И. 260)! Разве случайно на 14 нисана 33г. н.э. шёл 1440-й (720 x 2) год от кончины 7 адара 1407г. до н.э. Моисея и 888-й год от вознесения = от восхищения живым на небо Илии!

Внутри современного Гефсиманского (собственно) сада за оградой стоит построенная в 1919 – 24гг. католическая Церковь Всех Наций с молитвенной «Скалой Агонии». Дальше к северу расположена церковь Успения Богородицы в ведении Иерусалимской Православной и Армянской Церквей, с отличным от католического местом Моления о чаше – восточнее. Возведение этой церкви на месте древней, воздвигнутой в 326г. матерью Константина Еленой, относится к XIIIв. (эпоха крестоносцев). Здесь почитается оказавшаяся, по преданию, при постпогребальном открытии для опоздавшего на погребение Ап. Фомы, пустой, с пеленами и поясом в ней, гробница (взятой в Небесную Славу) Девы Марии (равно её родителей – Иоахима и Анны). Недалеко отсюда есть ещё третий претендент на место Моления, – сад в ведении Русской Православной церкви, рядом с построенной в 1885 – 88г., при Александре III, церковью (золотые луковичные купола; образец архитектуры московского стиля) Марии Магдалины. Так или иначе, все претенденты – в расстоянии видимости друг от друга и вполне обозримой близости друг к другу, отчего общая геолокализация Гефсиманского борения сомнений не вызывает, тогда как локализация католическая исторически наиболее привлекательна.

Далее, всё действие традиционно включает 3 пункта: место, где остались 8 Апостолов; место Моления Иисуса в гроте; место трёх учеников, к-рые уснули. Мы добавим сюда пункт 4-й: место (беззвучно) молитвенного, под открытым небом, при звёздах и нарастающей, без малого, полной луне, *сокрытого* пребывания Лазаря-Иоанна – между гротом, где молился Иисус и сомкнувшими вместо бодрствования веки, под масличными деревьями, учениками.

Древнейшие письменные источники, сообщающие о месторасположении Гефсиманского сада – «Ономастикон» Евсевия (ок. 330г.) и «Итенерарий» безымянного Паломника из Бордо (333г.), кто говорит, что выйдя из города через врата Перво-мученика Стефана (предположительно, идентичны с бывшими Овечьими, или близ них), спускаешься в Кидронскую долину, откуда видишь слева, у виноградника, к северу от дороги на Масличную гору, скалу (над гротом Моления), возле к-рой Иуда Искариот предал Христа, а справа – пальму, с к-рой были взяты ветви для приветствия Иисуса, при Его въезде в Иерусалим (Ио.12,13). То же, говоря о

Гефсимании, где совершилось предательство, подтверждает в 348г. Кирилл Иерусалимский (Kat. 13,38).

Пломница Этерия (383г.) упоминает Гефсиманию уже в контексте литургии иерусалимско-христианской общины в ночь на Страстную пятницу, добавляя, что над местом Моления стоит видная церковь – *Ecclesia elegans*, в ок. 100м севернее от к-рой место предательского поцелуя Иуды. Ок. 390г. Иероним («Ономастикон») констатирует, вдобавок к информации Евсевия, свершившийся факт сооружения тут церкви, возведённой, надо полагать, в правление Феодосия (379 – 95г.).

В 1920г., при возведении Церкви Всех Наций, были обнаружены остатки этой базилики Борения IVв., представлявшей собой сооружение в 25м длиной и 16м шириной, с тремя, в новинку для палестинской архитектуры, апсидами. Сама базилика, сродни прочим палестинским церквям, кроме Вифлеемской, стала жертвой персидского разгрома 614г. Затем, она, вероятно, была восстановлена и обновлена или новоотстроена (поскольку об особо почитаемой христианами гефсиманской Церкви Агонии пишет в 1165г. Иоанн Вюрцбургский) крестоносцами, а после окончательной потери ими Иерусалима (1244г.) и их изгнания из Палестины (1300г.), подверглась, при ближе неизвестных обстоятельствах, профанации и разрушению, с использованием мусульманами скального грота в качестве хлева.

В 1361г. папа Иннокентий VI поручил францисканцам основать в Кидронской долине монастырь для заботы о св. местах и сопутствия паломникам. Но предпринимавшиеся до 1392г. и потом временно оставленные попытки вернуть грот, где ещё сохранялись фрески времён крестоносцев, и приобрести окрестный участок, из-за противодействия местных мусульман, успехом не увенчались. Тем не менее, о христианской литургии в означенном месте сообщает под 1483г. ульмский доминиканец Феликс Фабер («Pilgerfahrt», S.47). Паломник 1595г. снова сетует на превращение мусульманами священного грота в хлев. В 1676г. Франц-Фердинанд von Troillo («Ориентальное путешествие») говорит о надписи слева от алтаря в гроте: «Здесь Царь Христос пролил кровавый пот и молился Господу».

Наконец, в 1681г., т.е. при владевших Палестиной с XVIв. турках-османах, францисканцы сумели приобрести сад и грот, к-рые были обнесены, как сказано, в 1848г. сегодняшней стеной, за к-рой в XXв., в заботливо ухоженном саду, выросла соответствующая Церковь, с капеллой *Dominus flevit*. При всём том, на переднем плане имеется, в точном соответствии с информацией Анонима из Бордо и Кирилла Иерусалимского (Kat. 10,19), пальма, к-рой не больше ста лет. Зато в самом саду растут, о чём говорилось выше, восемь очень старых маслин, радиоуглеродный анализ к-рых показал, что три из них восходят к 1092, 1166, 1198г., более того, что все деревья высажены от одного родительского дерева. Последнее же очень даже могло восходить к IV в. н.э., будучи, либо современницей Христа, либо посаженным после 70 или 135г. н.э., когда римляне, дважды разрушив Иерусалим и разорив его окрестности, вырубали окрест все (или почти все) оливковые и др. деревья. Впрочем, масличные деревья считаются редкостно живучими, и если в почве остаётся корень, он рано или поздно даёт новый побег.

Пещерный грот Моления (к-рое, правда, могло иметь место и под открытым небом, у алтарного камня, в то время как 8 Апостолов могли обретаться в гроте), насчитывающий 19м в длину и 10м – в ширину, видимо, был местом отдыха, и по всему, Иисус с учениками уединялись в нём, посещая или проходя через ведший в Вифанию Гефсиманский сад, как при минувших Христовых посещениях Иерусалима, так и в дни Страстной седмицы. Не в этом ли гроте они расположились, выйдя из города в Пальмовый четверг, во время после полудня и до вечера, отправившись отсюда вечером в Сионскую горницу, куда предварительно (по наступлении ок. 6-и часов вечера 2.04. дня 14-го нисана) отправились сделать

необходимые приготовления Пётр и Иоанн, на (начавшуюся ок. или к 9-и вечера) Тайную Вечерю. Стало быть, неведомый нам владелец (части) Гефсиманского сада и маслодавлини, был, по всей видимости, Иисусу хорошо знаком.

* * *

Лк. внешне обобщает *три* молитвы (тремякратную или трижды прерванную молитву) Иисуса у Мф. и у намекающего на *третью* Мк. в одну, разделяя её, коли внимательно присмотреться-вслушаться, на три (см.ср. 3Ц.17,21; 2Кор.12,8) явлением Ангела во *второй* и каплями кровавого пота в *третьей*, что, в сочетании с Иисусовым упреком троице сонных Апостолов (согласно Мф., всем троим: «не могли вы один час бодрствовать со Мною?»; согласно Мк., перво-наперво, Петру: «не мог ты бодрствовать один час?»), свидетельствует о продолжительности всего действия Гефсиманского борения – в один час, точнее, – ок. интервалированного тремя промежутками времени часа, во время с (по нашему времени) ок. часу до двух ночи.

Касаемо нюансов, если у (свидетеля в составе 8-и) Мф. – Пётр и оба сына Зеведеевых, то у (Петрова спутника) Мк., где делается упор на слабости Петра, все трое названы поимённо – Пётр, Иаков и Иоанн. И не смежается ли последний с незримо соучаствующим в действе (неподалёку) и одновременно с умышленно выведенным за кадр Лазарем-Иоанном, к-рый был перед своим воскрешением погребён в гроте-пещере лицом не столько напрямую к небу, сколько сквозь камень (каменный свод) – к Богу, вызванный из пещеры (воззавшим к нему) Иисусом и воспаривший впоследствии, при составлении IV-го Благовеста, как орёл, вверх (в то время как Иоанн Богослов в 1-й главе Апокалипсиса падает в пасхальное воскресенье 96г., пред солярно-космическим Сыном Человеческим, ниц, к ногам Его)!

Плюс к тому, если у Мф. Иисус, отделившись от восьми с тремя (четвёртый – не в кадре), начал скорбеть и тосковать, то у Мк. (слово от Петра) – начал ужасаться и тосковать, после чего, наказав им бодрствовать («со Мною») и отошед, пал, согласно Мф., на лице Своё, или согласно Мк., – на землю, и взмолился Отцу о, как полагают большинство толкователей, отвращении от Него чаши страданий. «Но не чего Я хочу, а чего Ты» – т.е. вовсе не столько (или – отнюдь не) минование чаши, сколько исполнение воли Божией – обязательно и первично (Мф.6,10; Д.Ап.21,14). Вот на чём ударение!

Более того, у Мк. примечательным образом текстуально соседствуют в очерёдности – «час сей» (35), под (за) к-рым – час = чаша и время страданий, и «один час» (37) моления-борения = молитвенного борения = небогоборческого моления. И возвращаясь в первый раз к утянутым в сон, к подпавшим сну незрелым для бодрствования в молитве ученикам, Он адресуется, без какого-либо обличения, с горьким увещательным упреком к, как сказано, Петру, согласно Мф., и ко всей канувшей в сон (подобно Наполеону после Ватерлоо) троице через Петра, согласно Мк. И форма *прошедшего*, скорбно предуказанного наперёд времени (один час) сменяется перед вторым отшествием временем *настоящим* и прицелом в *будущее* (слияние горизонтов-времен!). Неужели им не по силам бодрствовать, не впадая в искушение и соблазн, не подпадая немощной плоти силою духа, всего один час?³⁷⁹

Оказывается, не по силам! о трудности чего, уместно добавить, знает каждый, кто сопережил-проработал действие-тайнство Гефсиманского борения, когда непод-

---

³⁷⁹ «Генезис рабба» (21(14с): «Адам, ты не мог, получив повеление, устоять даже в течение одного часа».

готовленного или недостаточно подготовленного человека начинает неудержимо одолевать тяжесть век и сумеречно наползающая сонливость.³⁸⁰

При-по втором отшествии, Иисус решительно изъявляет покорность в испитии предназначенной Ему чаши воле Божией – «да будет воля Твоя» (Мф.26,42), с чем изумительно согласуется-синхронизируется явление Ему с небес укрепившего Его Ангела (Лк.22,43), в К-ром сложно не распознать меркуриального Архангела-врачевателя Рафаила – поводыря-спутника Товии в «Кн.Товита». Или – не Рафаил ли предводитель Иосифа Соломонида в рождественских главах (парного Ев. от Лк.) Ев. от Мф., где Ангел Господень повелевает Иосифу бежать с Младенцем и Матерью от покушения душегуба Ирода в Египет, а впоследствии – возвратиться из Египта и идти (минуя Вифлеем) в Назарет Галилейский, где два Св. Семейства встречаются, соседствуют и вскоре после мистериально-слиятельной Пасхи 3.04.14г. н.э. (т.е. за 19 – лунный цикл – лет до Крестной Пасхи 3.04.33г.) сливаются-соединяются в 15г. н.э. воедино.

И снова, придя к ученикам, чая найти в них сомолитвенников-соратников, Иисус находит их спящими, и разбуженные, они, в печали и скорби, ничего не могучи поделать со смыкающимися веками своих удержанных глаз, своих клонимых в сон сердец, не знают, что Ему отвечать. Не стали ли они свидетелями-очевидцами пробуждения дочери Иаира в Капернауме летом, в лето Господне, 31г.! Не присутствовали ли они при Преображении Господнем на горе Фавор летом 32г.! со времени чего истекает 9-й *родильный* месяц! Но, увы! Не притязали ли братья Иаков и Иоанн быть одесную и ошую Христа, при восхождении в Иерусалим, на Голгофу, совсем недавно, в марте 33г., не могучи (до поры) пить предназначенную Ему чашу! Не бахвалился ли совсем недавно Пётр, что не оставит Учителя ни при каких условиях-обстоятельствах!

И в третий раз, призвав разбуженных бодрствовать и молиться, отходит-отдается-уходит от них в истовую молитву Христос. И на сей раз, это, в борении-молении по нарастающей, – предсмертная агония, к-рую точно благовествует-диагностирует медик Лк. В ходе коленопреклонённой молитвы, с чела Иисуса падали на землю, предваряя кровь Христа (Второго Адама) с креста на лобной Голгофе, с лобной Голгофы (на Землю; на могилу и на череп Первого грехопадшего Адама; в чашу Иосифа Аримафейского), капли кровавого пота. Он был на пределе, Он был на грани преждевременной смерти, так как Существо Небесного Христа в тот критический момент едва не оставило Его. Он агонизировал в своём плотском человечестве, Он едва не умер на радость искусителю-супостату раньше срока, но всё-таки, собрав всю остаточную волю Сына Человеческого, собрав всю свободу воли в кулак, одержал, парировав коварнейший удар, как индивидуально-человеческую, так и божественную победу в этом молитвенном борении, в этом величайше покорном (вос)приятии воли Отца!

И опять провалившиеся в сон ученики, бодрственное апостольское сознание к-рых затемнительно ускользает от них в сонное бессознание, тяжело спали. И в последний раз разбудив их, Он, видя вдали приближающийся грешный народ, ведомый по Его безвинную душу сыном погибели Иудой, вышел-двинулся (с открытым забралом) навстречу страданиям и смерти.

---

³⁸⁰ «Тамид» (62а): «Когда р Иоханан (+ 280г.) прочёл в Мишне, как в былые времена начальник храма бил палкой уснувших на своих постах священников («Миддот» 1,2), он воскликнул: «Слава древним, поступавшим столь строго в случае естественной потребности сна. Насколько же они были строже в случаях нарушения правил, когда такой естественной потребности не было».

Чем же было Гефсиманское борение — за Кого, за что? и против Кого, против чего? — теологически и метаисторически?

Многие богословы усматривают в словах *Молитвы о чаше* подтверждение того, что Иисус имел две воли — божественную (богоотеческую) и человеческую (полученную с вочеловечением). Согласно Афанасию Александрийскому, Христово Моление о чаше «показывает этим две воли: человеческую, свойственную плоти, и божескую, свойственную Богу; и человеческая, по немощи плоти, отрекается от страдания, а Божеская Его воля готова на него» («Творения» 3: «О явлении во плоти Бога Слова и против ариан»).

Августин про волевой дуализм, пишучи о Гефсиманском борении, молчит: «Нигде не поражают меня столько величие и святость Иисуса, как здесь, где многие ужасаются и недоумевают. Я не знал бы всей великости Его благоденний, если бы Он не обнаружил передо мной, чего они стоят Ему. Он испытал мою скорбь, дабы даровать мне Свою радость. Смело говорю: «скорбь»; ибо проповедую «крест». Надлежало претерпеть борьбу и болезнь: иначе не было бы и победы. Бесчувствие всегда ниже самоотвержения; Иисус хотел научить нас как побеждать страх смерти».³⁸¹

Иоанн Дамаскин (согласен с Афанасием Александрийским): «Когда воля человеческая отказывалась принять смерть, а воля Божественная позволяла этому проявлению человечества, тогда Господь, сообразно Своей человеческой природе, находился в борьбе и страхе. Он молился, чтобы избежать смерти. Но так как Его Божественная воля желала, чтобы воля человеческая приняла смерть, — страдание стало вольным и по человечеству Христову» (PG, t.94, col. 1073 BC).

Цанн («Ev.Matt.», S.691-94) сравнивает Гефсиманское поведение Иисуса с колебаниями магнитной стрелки, к-рая отклонившись от полюса, после недолгого дрожания, опять обретает неподвижность и твёрдо указывает на полюс. Или, например, архиепископ Аверкий (1906 — 76гг.) полагает («Руководство к изучению Св. Писания Нового Завета»), что в гроте Моления к Иисусу снова приступил, чтобы отклонить Его от предстоящего подвига Крестных Страданий, дьявол, искушавший Христа после Иорданского Крещения в пустыне. Или, к примеру, «Lexikon zur Bibel» (Gethsemane, S.571) говорит о топографии места, что, мол, при желании, в случае победы искушения, можно было уклониться от страданий, ибо всего 10 минут незаметного пешего хода густым ночным садом отделяют место Моления от вершины Масличной горы, откуда открывается полнейшая возможность незаметно уйти-кануть в Иудейскую пустыню.

Но Христос Иисус сознательно шёл на страдание и смерть, без к-рых, как и без последующего Воскресения, нет Таинства Голгофы, опасаясь отнюдь не столько искушения увильнуть-уклониться от них, сколько смерти прежде срока и горечи одиночества, скорбного чувства полной покинутости Учителя учениками, хотя раз-

³⁸¹ В конце был чей-то сад, надел земельный,
Учеников оставив за стеной,
Он им сказал: «Душа скорбит смертельно,
Побудьте здесь и бодрствуйте со Мной».

Он отказался без противоборства,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства,
И был теперь, как смертные, как мы.
(Пастернак «Гефсиманский сад»)

личные вышеприведённые истолкования богословов также не лишены основания и содержат доли истины. Евангелия – многомерны!

Обращает на себя внимание то, насколько в ночь на Великую пятницу батальное полотно (3-го дня иудейской седмицы) Страстного вторника отходит-отодвигается прочь, насколько мартиально-бойцовский импульс в 3-й от Страстного вторника день, в ночь на день Анаэль-Венеры, исчерпывается-иссыкает, вернее, преобразуется. Теперь Христос сражается не против ставивших на Него капканы и изощрённо пытавшихся уловить Его (интеллектуалистскими крючками-заморочками) в слове оппонентов, не против противников из плоти и крови, а, учредив Таинство Евхаристии в людях, вновь, на др. уровне, против невидимого дуалистического супостата, против атакующего человека *сверху* дьявола и атакующего человека *снизу* сатаны, от тирании к-рых Он пришёл избавить человечество.

Не превратилась ли смерть на рубеже эр, максимально подведши человечество к точке невозврата, из когдатощного Отца (семя Вечной Жизни) в сатану, в подобное атомной или водородной бомбе орудие, в инструмент сатаны, грозя человечеству полной стагнацией, окостенением и окончательным падением! И потому её надлежало в создавшейся казалось бы безвыходной ситуации победно одолеть спасительно- и посвятително-сакральной смертью безгрешного, смертью на несущего на себе проклятие первородного греха, смертью негрехопадашего, смертью способного поправить смертью Иисуса Христа – Второго Адама = Адама Кадмона. Только таким образом, только посредством великой искупительно-сыновней жертвы можно было пробудить-обновить декадентную смерть и дать ей – как бессмертному отеческо-божественному *семени* Вечной Жизни – импульс к новому рождению (право на новую жизнь!).

Он просветлил-одухотворил-прохристианил Хлеб и Вино соляной силой Своего сердца. Он отнял их у тьмы, сделав Плотью и Кровью Своего Существа, одушевив их на Земле. Однако, в Гефсимании не могла повториться Мистерия Сенакля, ученики ещё не доросли до требования момента, до следующего уровня посвящения в великое сострадание, отчего ныне, после максимального единения-единства в Первосвященской молитве, вступает в действие, начинается предречённое Им трагическое взаимоотчуждение.

Не исчез ли Иуда в предательском мраке ночи! Не погрузились ли трое избранных учеников, удостоенных видеть славу Преображения Господня, в скорбный, трижды не превозмогши его, *сон великой печали!* Впрочем, не бодрствовал ли намеренно выведенный Христом за кадр, временно выведенный в офсайд четвёртый? – Лазарь-Иоанн, кто во время Прощальной трапезы в Сионской горнице возлежал у груди Иисуса, черпая из сердца Христова! И не есть ли именно он, воскрешённый-посвящённый Христом во Иоанна Лазарь, – позитивный *двойник* Иисуса, Его таинственный (перво)преемник, к-рый под крестом Голгофы станет сыном Девы Софии и духовным братом-близнецом Христа!

Ведь, если предназначенный быть князем Апостолов Пётр, к кому из троих, в наибольшей мере, обращён бодрственный гефсиманский упрёк, бодрственное увещание Господне, – есть назначенец-преемник именно *нетаинственный*, то Лазарь-Иоанн, относительно к-рого воскресший Христос скажет (Петру и остальным), при галилейских водах Тивериадского озера во духе, что хочет, чтобы он пребыл, пока не прииду, – есть (перво)преемник именно *таинственный*. Ему уготована особая миссия, и имманентное подготовление к ней, посвящение в неё набирает обороты. Он выведен из действия с запретом на прямое участие в нём, при условии не пассивного, но активного созерцания, с получением в ранге-качестве единственного из Апостолов эксклюзивной инспирации: сначала под крестом – от Распятого, и впоследствии, *при Галилейском озере в духовной Галилее*, – от

Воскресшего. Сейчас же, в чёрную ночь на Страстную пятницу, Иисусу требуется главенствующее бодрствование именно Петра, бодрствование именно хотевших заполучить места справа и слева от Него Иакова и Иоанна, чего, увы, нет!

Один, сын погибели, ведёт против Него врагов, восемь остались позади, трое трижды смыкают вежды, и один, черёд к-рого ещё грядёт, нынче, пусть вознося молитву одновременно с Ним, не может быть вместе с Ним. Пройти через абсолютное страдательно-смертное одиночество, будучи на время оставленным даже Отцом, совершенно необходимо, неотвратимо, неминуемо. Чаша сия не может миновать Его. И да свершится воля Господня!

За прошедшие 3 года и 3 месяца в телесных оболочках, в экстрактно-богоизбранной телесности (тело тел) Иисуса из Назарета, Сына Человеческого и Сына Давидова ($14 \times 3 = 42$; $7 \times 11 = 77$), пламезарное Солнце Христа почти испепелило её. С одной стороны, Оно всё мощнее-могущественнее соединялось-срасталось с Иисусом, к-рый, с др. стороны, постепенно делался в Своей человеческой физическо-эфирно-астральной троичности всё незащищённее, всё слабее, сделавшись, наконец, почти бессильным. И вот в Гефсимании наступил роковой миг, когда Божество Христа-Солнце едва не отделилось от Иисуса во плоти до срока, и с чела укреплённого Ангелом-врачевателем Самопожертвователя пролился, в преддверии крови Спасителя из Его ран на Голгофе, кровавый пот, пролился на землю, на алтарную землю перед возносящим коленопреклонённую молитву Отцу Сыном капли (сгустки) кровавого пота.³⁸² Человек Иисус победил искус досрочной смерти, Он отстранил от Себя Ангела старой смерти и Космический Христос, несмотря на Своё постепенное отчуждение от Сына Человеческого, остался в Иисусе, остался с Иисусом на Его спасительно-искупительном пути безгрешной жертвы Второго Адама (сквозь тернии к звёздам) на муки и крест.

Дух мобилизовал немощную плоть, подчинив её в русле неоконченного служения. Кровавый пот – точный симптом предсмертной агонии, к-рую, повторим, медик-эзотерик Лука, равно как победу над ней, в точности фиксирует. Причём на помощь Христу парадоксально и невольно приходит, ускоряя события, во главе Господних антагонистов, предатель Иуда. Когда он, на редкость активный, в отличие от сонного трио, в ночи, ведёт вооружённую толпу на Иисуса, падение Петра и прочих, за к-рыми лишь воскресенский выпрямительный вдох, продолжается. И одинокий Христос (единственный сомолитвенник К-рого, Лазарь, сокрыт, в рамках своей уникальной миссии, сумерками ночи), молится благоговейной молитвой³⁸³ в гроте лицом на Восток – на восход Солнца. И Христова победа в Масличном саду (не символизирует ли оливковая ветвь новую землю и мир!) достигается через кровавый пот и опыт мужественнейшей кротостью и мужественнейшим смирением.³⁸⁴

---

³⁸² По Цанну («Ev.Lk.», S.687-91), греч. слово $\Theta\rho\upsilon\zeta\omicron\iota$, переведённое как «капли», означает буквально: сгусток свернувшейся жидкости – крови или молока.

³⁸³ Ап. Павел: «Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Своё благоговение» (Евр.5,7).

³⁸⁴ Смягчив молитвой смертную истому,

Он вышел за ограду, на земле
Ученики, осиленные дрёмой,
Валялись в придорожном ковыле.

Он разбудил их: «Вас Господь сподобил
Жить в дни Мои, вы ж разлеглись, как пласт.
Час Сына Человеческого пробил,
Он в руки грешников Себя предаст». (Пастернак)

Примечательно, что с вечера Тайной Вечери в четверг (день Юпитера) и в ночь на Великую пятницу (день Венеры) в евангельских действиях никак не участвуют, никак не упоминаются (после миропомазательной Вечери в меркуриальную среду в Вифании), куда в большей степени сердечно близкие ко Христу женщины. На повестке дня-ночи Борение мужей и, главное, Борение Мужа, К-рому предстоит рыцарская смерть на кресте за Вечно Женственное, за Вечную Женственность (один из эквивалентов Жизни Вечной) в человеке и человечестве. Пятидесятничное сошествие исходящего от Отца и действующего через Сына Св. Духа — как материнско-сестринско-дочерного, как Марианского воплощения Вечной Женственности, хула на К-рого, хула на К-рую не прощается, — впереди!

И не случайно, если *чаша* Евхаристии предшествует *чаше* Гефсиманского моления-борения, то *чаша* Св. Грааля, в к-рую Иосиф Аримафейский соберёт кровь Распятого, воспоследует за неминуемой *чашей* Гефсимании. Тайнственно-троичная-тройничная взаимопреemptвенность материальной и нематериальной *чаш*! В ветхозаветной чаше «смешения» — и радость, и печаль, и траур (Пс.74,9). Чаша гнева или радости — это метафорическая формула — либо Божия гнева над людьми, либо даруемой Всевышним людям радости. Из жертвенной чаши возлияния первосвященник выливал кровь плода виноградного к подножию храмового жертвенника во благоухание Вышнему Всецарю (И.Сир.50,17). Новозаветная чаша Евхаристии, пройдя испытание чашей, к-рая не может миновать Иисуса из Назарета — Христа Господня, становится благословенной чашей Св. Грааля!

* * *

Чересчур категорично расходясь с церковными богословами, Штайнер в лекциях на Ев. от Мк. говорит о Гефсиманском борении следующее:

«Перенесёмся со всем благоговением — ибо это должно быть так! — в Душу Христа Иисуса, к-рая до конца пытается сохранить образовавшуюся связь с душами Апостолов; перенесёмся, насколько это возможно, в Душу Христа для дальнейшего прослеживания хода событий. Тогда эта Душа могла поставить всемирно-исторический вопрос: «Могу ли Я сделать так, чтобы души хотя бы самых избранных учеников поднялись до такой высоты, чтобы они вместе со Мной пережили всё то, что должно тут произойти вплоть до Мистерии Голгофы?» Перед этим вопросом стоит Душа Самого Христа. Это — грандиозный момент, когда Пётр, Иаков и Иоанн выведены Им на Оливковую гору и Христос Иисус Сам хочет присмотреться — сможет ли Он удержать их, самых избранных? И на пути к Голгофе Он испытывает страх. Да, мои друзья, думает ли кто, или, вернее, смеет ли кто думать, что Христу стало страшно перед смертью, перед Мистерией Голгофы? Что на Оливковой горе у Него выступил кровавый пот из-за приближающегося свершения Мистерии Голгофы? Так думать — значило бы мало понимать Мистирию Голгофы! М.б., это теологично, но — бессмысленно. Почему скорбит Христос? Он не дрожит перед крестом. Это само собой разумеется. Он содрогается, прежде всего, перед следующим: «Смогут ли те, кого Я взял сюда с Собою, устоять в тот момент, в к-рый должно решиться, — захотят ли они своими душами идти со Мной, захотят ли пережить вместе со Мной всё, вплоть до распятия на кресте?» — Останется ли состояние их сознания настолько бодрствующим, что они вместе с Ним переживут всё, вплоть до распятия на кресте — вот это должно решиться. Это и есть та «чаша», к-рая к Нему приближается. И Он оставляет их одних, чтобы они могли остаться «бодрствующими», т.е. быть в таком состоянии сознания, в к-ром они могли бы вместе с Ним пережить то, что Он должен. Тогда Он идёт и молится: «Отец, да минует Меня чаша сия; но не Моя воля, а Твоя воля, да

свершится!» Это значит: не дай Мне ещё испытать, что Я стою совсем один как Сын Человеческий, но что и другие идут со Мною. И Он возвращается обратно, а они спят. Они не смогли удержать то бодрствующее состояние сознания. И Он снова делает попытку, и они опять не выдерживают. И Он делает это ещё раз, и они опять-таки не выдерживают. Тогда стало Ему ясно, что Он стоит один — что они не идут вместе с Ним вплоть до распятия на кресте. Эта чаша не миновала Его. Он был обречён в одиночестве, в душевном одиночестве свершить Своё деяние...» («Ев. от Мк.», л.9 от 23.09.1913г., с.163/64)

АРЕСТ ИИСУСА В САДУ НОЧЬЮ

«Встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня.

И когда ещё говорил Он, вот, Иуда, один из двенадцати, пришёл, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных.

Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, тот и есть, возьмите Его.

И тотчас подошел к Иисусу сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его.

Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришёл? Тогда подошли, и возложили руки на Иисуса, и взяли Его.

И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлёк меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсёк ему ухо.

Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут;

Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?

Как же сбдутся Писания, что так должно быть?

В тот час сказал Иисус народу: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня; каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня.

Сие же всё было, да сбдутся писания пророков. Тогда все ученики, оставивши Его, бежали.» (Мф.26,46-56)

«И тотчас, как Он ещё говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин.

Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, тот и есть; возьмите Его и ведите осторожно.

И пришед тотчас подошёл к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его.

А они возложили на Него руки Свои и взяли Его.

Один же из стоявших тут извлёк меч, ударил раба первосвященникова и отсёк ему ухо.

Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня;

Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня; но да сбдутся Писания.

Тогда оставивши Его, все бежали.

Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили Его.

Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них.» (Мк.14,43-52)

«Когда же Он ещё говорил это, появился народ, а впереди его шёл один из двенадцати, называемый Иуда, и он подошёл к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: Кого я поцелую, Тот и есть.

Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предаёшь Сына Человеческого? Бывшие же с Ним, видя к чему идёт дело, сказали Ему: Господи! не ударить ли нам мечом?

И один из них ударил раба первосвященника и отсёк ему правое ухо.

Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И коснувшись уха его, исцелил его.

Первосвященникам же и начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него, сказал Иисус: как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня!

Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук; но теперь — ваше время и власть тьмы.» (Лк.22,47-53)

«Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кидрон, где был сад, в к-рый вошёл Сам и ученики Его.

Знал же это место и Иуда, предатель Его, потому что Иисус часто собирался там с учениками Своими.

Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием.

Иисус же, зная всё, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете?

Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его.

И когда сказал им: «это Я» — они отступили назад и пали на землю.

Опять спросил их: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея.

Иисус отвечал: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут, —

Да сбудется слово, речённое Им: из тех, к-рых Ты Мне дал, Я не погубил никого.

Симон же Пётр, имея меч, извлёк его, и ударил первосвященнического раба, и отсёк ему правое ухо; имя рабу было Малх.

Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, к-рую дал Мне Отец?

Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса и связали Его...» (Ио.18,1-12)

Итак, покинув, под удобным предложением (Ио.13,29), Сионскую горницу после половины одиннадцатого (см. выше), зная о предстоящем пополуночном выходе Иисуса со ученики за поток Кидрон, в Гефсиманский сад, Иуда подался сначала в дом Каиафы, по соседству с Сенаклем, где его ждали, где он произнёс ключевое слово «Гефсимания», и откуда уже была алармирована храмовая стража, — т.е. воинско-полицейское подразделение, к-рым располагал иудейский, во главе с первосвященником, синедрион.

Впрочем, вполне вероятно, что в ночном деле возложения рук участвовали также римляне (воинский отряд римлян), чему именно Каиафа (с одной стороны, верховный посредник между Израилем и Римом, а с др., — между Израилем и Богом), краеугольно увязывая их с Иисусом, наверняка придавал особое значение, заведомо поставив себе целью непременно устранить Иисуса (тем паче, в свете-контексте весьма удачного для иудеев разрешения-поворота конфликта с Пилатом) руками Рима. Хотя участие римлян в аресте — вопрос, среди экзегетов и историков, спорный. Посему ниже мы остановимся на нём, точнее, на реальных и потенциальных производителях этого самого знаменитого в (мега)истории человечества стражного наложения рук подробнее.

Издревле, ещё со времён до сооружения храма, своего рода сакрально-полицейское охранение скинии и затем Иерусалимского святилища было одной из

основных обязанностей левитов (к-рые, напомним, не получив земельного удела, при распределении Земли Обета между коленами, обжили 48 левитских городов в уделах 12-и колен): 1Пар.9,19: стражи у порогов скинии (отцы к-рых охраняли вход в стан Господень). Давид избрал для охранно-караульного служения при скинии и в дальнейшем при храме – 4 тыс. левитских привратников (1Пар.9,22; 25; 23,5; 4Ц.23,4). Они регулярно заступали на службу одновременно с богослужебными (в кол-ве 24-х) священскими чредами, при к-рых состояли, и совместно с к-рыми сменялись по субботам.

Стражные левиты бодрствовали круглосуточно у открывавшихся и закрывавшихся ими ворот храма (1Пар.9,17; 27; 26,1-13), несли вахту при жилищах, сокровищницах и кладовых дома Господня (9,26; 26,17), являлись хранителями облачений (4Ц.22,14), мало того, иногда их, как надёжнейших стражей, использовали (в эпоху Второго храма) и при охране городских ворот (Неем.3,29; 13,22).

Помимо охранения-хранения, в комплексно-храмовые, вплоть до закрытого и для них притвора Священников, обязанности левитов входило следить за порядком отправления различных процедур в остальных притворах святилища и за соблюдением порядка-законности в целом, особенно там, куда доступ римлянам возбранялся (притвор Женщин и притвор Израэлитов). В частности, левиты бдили, чтобы нечистые, увечные, подхеремные, обутые и т.д. не входили в храм или входили, соблюдая все установления, отсюда и до туда, откуда и докуда вход или невход различным группам, под различными ограничениями или запретами, лиц – допускался, либо не допускался. Так, например, они препятствовали, стражно дежуря у ворот, проникновению женщин дальше притвора Женщин, или язычников – дальше притвора Язычников и т.д. Плюс, левиты активно участвовали, помогая священникам (Арониды), в различных культовых отправлениях и проч. мероприятиях, пели определённые псалмы на отделявших один притвор от другого святилищных ступенях, собирали пожертвования, браковали порочных жертвенных животных, помогали при их заклании и т.д.

Кстати, примечательным образом словами «хранители-охранители» в В.3. изначально называются пастухи-пастыри, в первую очередь – овец (1Ц.17,20). И это не кто иной как Господь Бог – главный страж-хранитель Израиля (Пс.120,4: «хранящий Израиля»). В Песни Песней упоминаются хранительница и хранители виноградника (1,5; 8,11). Т.е., ни больше, ни меньше, как охранительно-хранительное дело самого Господа Бога Израилева было возложено в Израиле на присвященно-присвященскую левитскую стражу-полицию, на бдительных привратников у порогов, на неусыпных стражей ворот и порогов.

По разделении в 931г. единого царства на Иуду, с Иерусалимом и Храмом, и на Израиль (без Иерусалима с Храмом), где раскольник Иеровоам ввёл альтернативный культ, многие священники и левиты оставили богопротивное Северное Царство и мигрировали в Иуду (2Пар.11,13). Задействованные первосвященником Иодаем (стражные) левиты участвовали в низложении Аталии (4Ц.11; 2Пар.23) и при восстановлении храма в правление Иоаса (2Пар.24,5); в реформациях Езекии (2Пар.29-31) и Иосии (2Пар.34); содействовали священникам при наставлениях народа в законе (2Пар.17,8; 35,3) и т.д. После Вавилонского пленения они возвратились в числе репатриантов (Езд.2,40; 42; 8,15-19), снова заступили на службу (Езд.3,8; Неем.12,27-30; 13,22) и получили прежние права с обязанностями (Неем.10,38; 12,44-47).

Причём в эпоху римской провинциализации Иудеи, с бг. н.э., в пору внутренней автономии (немало сходной в период 6 – 66гг., исключая время иерусалимского царствования Ирода Агриппы – 41 – 44гг., с широкой внутрииудейской автономией времён Ахеменидов, Птолемеев и первых Селевкидов), когда условия-обстоя-

тельства, в сравнении со временем Маккавеев и Ирода, изменились, роль рекрутированной-состоявшей из левитов храмовой стражи, при первосвященнике и синедрионе, в отправлении ею полицейских функций, сделалась специфической и частично возросла.

Ведь, с одной стороны, в их обязанности теперь входило то, что при Маккавеех или Ироде могли (бы) отчасти выполнить-исполнить и выполняли-исполняли царские стражники, например, арест диссидента вне храма и города, а с др. – они, должны были нести и несли свою полицейскую вахту параллельно, согласуя ряд своих действий, и, так или иначе, сотрудничая, так или иначе, координируя их с римлянами. Иначе говоря, – с наезжавшим в Иерусалим римским прокуратором, и – регулярно – с командиром-тысяченачальником римской когорты, к-рая, напомним, гарнизоновала (обеспечивая-контролируя городской и святилищный порядок) в довлевшей над храмом (так, как Храмовая гора довлела над всем городом) цитадели Антония (где-то близ к-рой, внутри храма, видимо, и стационарировались стражные левиты).

При всём том, высшей святилищно-полицейской властью располагали начальники храма (Аронида), о к-рых не в ед.ч., т.е. речь, вопреки распространённому мнению, идёт не об одном начальнике, говорит (вряд ли употребляя тут просто фигуру речи) Лк. (22,52), бывшие, можно предположить, в прямом подчинении у аронидского сегана (высшее храмово-должностное лицо после первосвященника – Р.л. 1060), к-рым, в свою очередь, подчинялись левитские начальники храмовой стражи, начальственные левиты низшего ранга и собственно стражно-левитские подразделения. Притом аронидские начальники храма, естественно, принадлежали к первосвященским фамилиям, т.е. на 18 – 36гг. (первосвященство Каиафы) – к клану Анны.

В Д.Ап., приложительно к постпятидесятичному аресту в 33г. Петра и Иоанна, Лк. уведомляет о приступивших к ним, в т.ч., начальниках стражи при храме (4,1), ниже – о собравшихся начальниках (в т.ч., храма?), называя далее, за Анной и Каиафой, – Иоанна, Александра и прочих из рода первосвященнического (5/6). Однако, были ли названные Арониды Иоанн и Александр из числа интересующих нас полицейских начальников храма, сказать, по наличному тексту Д.Ап, сложно. Вдобавок, Книги Н.З. сообщают о разных левитских начальниках, стражах и служителях первосвященника (Ио.7,32; 45; Д.Ап.5,22; 24; 26).

Засим, по сигналу пришедшего из Сенакля в первосвященский дом Иуды и последовавшему затем из дома Каиафы распоряжению, соответствующий (аронидский) начальник храма уполномочил соответствующего (левитского) начальника стражи приступить к проведению операции по возложению рук на опасного диссидента-святотатца, на самозванца и потенциального мятежника – Иешу из Назарета.

На дело же выступили левитское стражно-полицейское подразделение, некоторые официальные лица, служители, рабы первосвященника и, возможно, иные «комсомольцы-добровольцы» из-от припервосвященной челяди, к-рых в подобных случаях и на подобные дела хватает – в качестве чересчур резвых активистов-неуклонистов – всегда. Короче, иудейская арестная команда состояла не только из стражного военизированного отряда, числом, вероятно, не более ста человек, но и из, помимо различных официальных лиц, доверенно-инициативных доброхотов.

То-то сосредоточенные именно на иудейской команде синоптики называют это ведомое безымянным нач. стражи и, главное, поводырём Иудой множество (числом, надо думать, всего-итого, ок. 150-и чел, к-рых, на 12 Апостолов во главе со Христом, было более, чем достаточно) толпой – *οχλος* – охлос (= чернь; = подлый люд; *die gemeine Leute*). (В отличие от народовластия – демократии, охлократия – есть власть толпы, есть беспредел злобной черни.)

И отправилось данное скопище, включая пару экс-первосвященников, разно-ранговых нач. храма и старейшин (Лк.22,52), между часом и двумя ночи, из-от (особо бдительно-караульного предпасхальной ночью) храма в (пригородную) Гефсиманию, в Гефсиманский сад. Причём интересно, что если Мф. и Мк. называют Гефсиманию, а Лк. – гору Елеонскую (у подножия и на склоне к-рой находилась Гефсимания с садом), то Ио. говорит, не произносится слово «Гефсимания», конкретно о саде за потоком, по ту сторону (рубежного) потока Кидрон. Сад на северо-востоке от Иерусалима, с имманентной закадровой молитвой в сём саду (12-го и не 12-го) Лазаря-Иоанна в ночь Гефсиманского борения, в ночь предательства, в ночь поше-луя Иуды, в ночь на Страстную пятницу 3.04.33г. И – симметричный Гефсиманскому сад с гробницей Иосифа Аримафейского, где будет положено тело снятого с креста Голгофы Иисуса, на северо-западе от Иерусалима, сад, в к-ром первосвидетель-ница-первоочевидица Воскресения Христова заплаканная Мария Магдалина (сестра-близнец Лазаря-Иоанна) первоначально примет ранним воскресенским утром 5.04.33г. явившегося ей, – первой, – воскресшего Иисуса, не узнав Его в новом фантомном теле Воскресения, за садовника (Ио.20,15) (см. ниже).

* * *

Обращаемся к вопросу об участии или неучастии в означенном ночном деле римлян, т.е. римского подразделения из состава стационарированной в Антонии, под командой тысяченачальника (χιλῆαρχος – хилиарх; praefectus – префект; tribunus militum), римской когорты, к-рая, как мы знаем, сменялась, приводимая из Кесарии, дважды в год, весной и осенью, соответственно чему, очередная смена прибыла в Иерусалим совсем недавно, незадолго до Пасхи. Б.м., именно тогда, когда получивший (по прошлогодней жалобе синедриональных иудеев) письменный нагоняй от Тиберия Пилат, скрепя сердце, убрал-удалил, перед наступлением месяца нисан, из бывшего иерусалимского дворца Ирода (Филон «Пос. к Гаю» 38), к-рый служил с 6г. н.э. резиденцией римским прокураторам, где последние во время своего пребывания в Иерусалиме останавливались, императорские щиты с вызвавшими иудейский протест посвятельными надписями на них (см. выше).

Не все историки и экзегеты, как сказано, участие римлян в гефсиманской акции-операции принимают. Вкратце аргументацию таких авторов находим у разделяющего её Кролля (S.321-27). Дело в том, что если в отношении взявших под стражу Иисуса – у синоптиков – множество народа (ὄχλος – «охлос») с мечами и кольями (= не только стражно-полицейский отряд), то у Ио. – именно отряд, точнее, подразделение воинов, под командованием тысяченачальника, вместе со служителями от первосвященников и фарисеев, с фонарями, светильниками и оружием. Притом это воинское подразделение (в русском переводе – «отряд»; или в Мф.27,27 – «полк») именуется-обозначается в греч. евангельском тексте словом σπεῖρα – «спеира», – эквивалент к-рого, применительно к римской военной терминологии, по Кроллю, – когорта, по Мертенсу (S.390/91), – манипула.

Здесь надо уточнить и напомнить (Д.И. 627), что когорта – есть 10-я часть 6-тысячного легиона = 600/500 чел. = всё римско-иерусалимское воинство под началом тысяченачальника, к-рый, к примеру, возьмёт, согласно Д.Ап. (21-23), где даже называется имя хилиарха – Клавдий Лисий, появившись со своими воинами из цитадели Антония, под стражу (чем спасёт его от растерзания разъярённой толпой) Ап. Павла – 58г. н.э. Меньше когорты – манипула – 300/200 (во времена Полибия – 200/120) чел., за к-рой идёт подкомандная сотнику центурия – 100 чел. Из Д.Ап. нам известно имя обращённого ок. 40г. н.э. Петром в Кесарии сотника полка, называемого Италийским, Корнилия (10,1). (См. Приложение 11)

Отсюда, учитывая возможность обозначения греч. словом-термином «спеира» (в широком смысле) и римской когорты, и манипулы, и центурии, равно — упоминание тысяченачальника, (со)участие римлян в арестно-гефсиманской акции, сообразно Ев. от Ио. (к-рое содержит факты, имена и подробности, отсутствующие у синоптиков), как будто налицо. Но Кролль и др. верно замечают, что (греко-ойкуменические) термины «спеира» (отряд; соединение; подразделение; воинство) или «хилиарх» (грекоязычные) «Септуагинта» и Флавий используют также приложительно к иудейскому воинству, т.е. использование этих терминов не обязательно означает привлечение к делу воинства римского. К тому же, мол, воинско-командирский термин «хилиарх» (сродни обычному для когорты или манипулы, общевойсковому термину «спеира») вполне может употребляться как гипербола, не обязательно обозначая (в смысле — командир; офицер) именно командира (префекта) когорты, но могучи подразумевать и командира манипулы, и командира сотни (центуриона).

Плюс, Кролль и др. считают, что участием римляне в деле, очень трудно представить, чтобы они отвели взятого совместно с иудейской полицией под стражу деликвента в первосвященский дом Анны и Каифы, дескать, они бы непременно привели арестанта в Антонию. Мало того, на соучастие римского воинства требовалось разрешение находившегося в Иерусалиме Пилата, к-рый вроде бы аж до утра, когда Иисуса привели к нему в преторию, ещё ничего о Нём не знал.

Логично, и, тем не менее, рассмотрим противоположный вариант. При предварительном осуждении-присуждении Иисуса, по воскрешении Лазаря, к смерти синедристами, инициатор оного Каиафа чётко констатирует, кого и чего он, в лице Иисуса и римлян, к-рые-де придут в ответ на уверование в Него иудеев, «и овладеют и местом нашим и народом», смертельно боится. Т.е., имея какое-никакое первосвященское посвящение, Каиафа, в той или иной мере, знает-подозревает, что имеет дело не с обычным человеком-чудотворцем, о к-ром в «Testimonium Flavianum», очень даже в рамках иудейского толкования-восприятия сказано, — «если Его вообще можно назвать человеком». Следовательно, как минимум, столько, не углубляясь в вопрос «какою силою?» (пусть веельзевуловой), Каиафе с Анной (о притязающем на статус Мессии и тем ставящем их кланово-сановно-чиновное благополучие под нож мага-волшебнике) известно.

Стало быть, Каиафе очень многожелательно угробить этого крайне неудобного диссидента-антагониста (заклеймив его, в т.ч., разбойно-зилотствующим врагом Рима и кесаря), по транспарентному приговору и руками именно римлян, при, так сказать, главенствующем (со)действии-(со)участии римлян. Не Рим ли, в глазах и в разумении Каиафы, погибельно навлекает на еврейство-иудейство Иисус! Не Риму ли надлежит законно, по действующему законоположению, утвердить смертный вердикт синедристов в отношении Иисуса, как, в частности, мятежника-инсургента против кесаря? И не Риму ли распять римским распятием этого Иисуса, чем, с одной стороны, ответственность с Каиафы и еврейства как бы частично снимается-перекаладывается на римлян, а с др., — сим как бы парируется, и в настоящем, и в перспективе, несомая Римом еврейству (к-рое, не дай Бог, уверует в Иисуса) опасность. Скажите, не именно ли то, чего так страшится (страшась за своё кланово-сановное благополучие) Каиафа, произойдёт с иудеями, правда, не под эгидой Иисуса, в 70г. н.э., когда императорский Рим разрушит храм, опустошит Иерусалим, уничтожит всякую иудейскую автономию и фактически инаугурирует начало мирового еврейского Рассеяния!

Соответственно, Иисус, по любому, должен умереть как за актуальные для иудеев святотатство и самозванство, так и за Его преступную враждебность по адресу кесаря с Римом. И притязание на мессианство, по любому, даёт возможность и обязывает выставить-представить-рекомендовать Царя Иудейского (даром, что

Царство Его не от мира сего) врагом кесаря, ибо – нет у лояльных иудеев царя, кроме кесаря-цезаря! Спрашивается, не римлянам ли, не римскому ли прокуратору скрепить печатью смертный иудейский вердикт!? Не римлянам ли предать римской казни через распятие (позорное повешение на древе) этого (противоиудейского) кощунника-святоотатца и (противоримско = противокесарского) сепаратиста-мятежника?!

Да и не разрешился ли в пользу иудеев, в пользу иудейской элиты всего пару недель назад тянувшийся с прошлого года конфликт со щитами. Значит, взаимомалосимпатичным Понтию Пилату (прокуратор с 26г.) и (назначенцу Пилатова предшественника Валерия Грата) Каиафе (первосвященник с 18г.), к-рого, заметим, Пилат не сместил, т.е. он худо-бедно Пилата (лоялистки-конформистски) устраивал, нынче надлежало-полагалось угождать друг другу, любезничать друг с другом (недруг с недругом), обмениваться (политико-дипломатическими) любезностями. И, что важно усвоить, это не Пилат, но именно первосвященско-синедриональная клика, именно (зять серого кардинала и пахана Анны) Каиафа (с поделниками) в настоящий момент на коне! Это не Пилат, а Каиафа разыгрывает сейчас, после удачного эндшпиля со щитами, новый дебют.

Вот одним из таких жестов взаимообмена любезностями и может быть-стать максимальное привлечение к делу Иисуса, начиная с Его ареста и потом окончательного решения судьбы, римлян, от чего (поставленный перед угрожающим для него выбором, оставленный, в его понимании, без выбора) Пилат не сумеет (весьма умело подставленный Каиафой), вопреки себе, уклониться. Каиафа переиграет его.

И, м.б., всё началось именно с обращения к римлянам за содействием в деле возложения рук на небезопасного, на чреватого, мол, угрозой мятежа, деликвита. Предпринятые Пилатом в пятницу 3.04. попытки вывести Иисуса из-под удара или минимум увильнуть-уклониться от утверждения-вынесения смертного приговора не означают, что прокуратор не знал об аресте какого-то (не заинтересовавшего его) иудея и не дал, не вникая в детали, либо ещё днём 2.04. (после прихода к первосвященникам вечером 1.04. Иуды), либо уже к ночи (находясь во дворце Ирода и будучи всё-таки потревожен по важному делу), согласие на использование против Него отряда римских солдат.

Или, вовсе не исключено, что вечерне-ночное согласие прокуратора попросту не требовалось (зачем его лишний раз беспокоить?) и достаточно было первосвященского обращения к римскому тысяченачальнику в Антонии (куда Пилату предстояло прибыть из Иродова дворца, где он остановился с супругой, для личного контроля над городом и храмом в день 14 нисана) поутру, утром.

Наряду с тем, понимать под римским подразделением – «спеира», в случае его участия в деле, непременно (всю) когорту незачем, потому что фигурирующим у Ио. воинским отрядом-подразделением могла быть и манипула в неполном составе, и сотня, к-рая (по римскому обыкновению в провинциях и вассалитетах) гарантино следовала позади иудейской полицейской стражи, чтобы прийти ей, при необходимости, на помощь. Между тем, под хилиархом, если, конечно, Ев. от Ио разумет не иудейско-полицейского хилиарха = нач. стражи, надо, скорее, понимать именно римского тысяченачальника (один из безымянных предшественников Клавдия Лисия), к-рый принял личное участие в деле, в связи с его, т.е. дела, по (заведомо преувеличенному-утрированному) иудейско-первосвященскому представлению, немаловажностью.

Причём от (так сказать, прикрывавших задержание «непредсказуемого преступника» с тыла) римлян вовсе не (по)требовалось сопровождать арестанта вместе с иудейской стражей ни к Каиафе, ни куда бы то ни было. Никакого сопротивления и, наипаче, призыва к восстанию от добровольно предавшегося в руки врагов Иисуса не последовало. И никаких попыток воспротивиться возложению на Него

рук, за исключением тотчас пресечённой Учителем короткой попытки извлекшего меч Петра, Христовы (вскоре разбежавшиеся) Апостолы не предприняли. И на дворе была глубокая ночь — ок. 2-х часов ночи, и городской-пригородный народ, в преддверии праздника, накануне вечерне-ночной пасхально-праздничной трапезы дня следующего (для чего не мешало выспаться), преспокойно спал. Посему, после произведённого иудеями (в максимально удобное для них время) ареста, римляне, под командой своего тысяченачальника, могли преспокойно отправиться в свои казармы в цитадели Антония, предоставив вести-отконвоировать этого арестанта-непротивленца к Каиафе той самой приведённой Иудой в Гефсиманию по Его душу «толпе» — «охлос», т.е. — иудейской страже, припервосвященной сановой челяди, служителям и рабам первосвященника.

* * *

Но разберёмся с существом дела по тексту-текстам Четверо-Евангелия. Таким образом, укреплённый Ангелом свыше (Архангел Рафаил!), пролив предвещающий кровь Голгофы *кровавый пот* на землю, удержавши Христа в Себе, Сын Человеческий воззвал ко вновь провалившимся в тяжёлый сон Апостолам, пробудил их и вышел-двинулся навстречу показавшимся вдали, за деревьями, с мечами и кольями, со светильниками и фонарями, врагам.³⁸⁵

Любопытно, что у всех синоптиков Иуда, кто в Д.Ап. назван (аж) «вождём (= впередиидущий — К.З.) тех, к-рые взяли Иисуса» (1,16), — один из 12-и, тогда как у (*ново-двенадцатого*) Иоанна он — «предатель Его». Не налицо ли сакральное Иоанново противоположение Иуды его главному антиподу — остающемуся в тени Лазарю. Точнее, речь может идти как о противоположении-сага, так и о накладке-профапа. Иуда, действительно, 12-й, к-рый выбывает из круга, тем не менее, 12-и, ещё раньше повознесенско-допятидесятичного избрания Матфия!

Более того, не впору ли сказать о своеобразном, в русле кармического переплетения судеб, апостольском треугольнике: Пётр (патриарх Иаков); Иуда (патриарх Иуда), Лазарь-Иоанн (патриарх Иосиф). Пётр одолеваем сначала сном, затем горячечно-порывистым действием, полной потерянностью-беспомощностью и, наконец, троекратным отречением, после чего вера приходит к Нему по персональном явлении ему Воскресшего (Лк.24,34). Лазарь молитвенно бодрствует в тени, потом — не пассивно, а активно созерцает происходящее, потом, как единственный из Апостолов, стоит, получая инспирацию от Распятого, под крестом Голгофы. И наконец, это именно он (персонально воскрешённый-новопосвящённый Христом), первым из мужей Апостольских, увидя пелены и войдя в пустой гроб (после Петра), уверовал (без и до персонального явления ему Воскресшего), не видя Его, во Христа («блаженны не видевшие и уверовавшие») (Ио.20,8; 29). Сверхбодрый Иуда (Савонарола действия), поначалу полный энергии, ведёт, словно некогда Иуда Маккавей иудейское воинство, — причём время и место встречи изменить нельзя, — стражную команду к заветной цели, местонахождение К-рой известно именно ему — ведущему и впередиидущему. Однако, позднее, совершив своё низкое предательство, предатель понемногу обмякает, швыряет-возвращает полученные за содеянное сребреники священским храмовникам в храме, и, выйдя за городские ворота, накидывает себе на шею, так и не став свидетелем Воскресения, и одновременно поняв, что сделался сыном погибели, самоубийственную петлю-удавку.

---

³⁸⁵ «Сота» (6,4): «Нельзя выходить в субботу (= в праздник) с мечом, с луком, со щитом, с кольями и пиками». Т.е. можно в (пятничный) канун 14-го нисана (в ночь со 2-го на 3.04.), но нельзя в (субботный) праздник 15 нисана (в ночь с 3-го на 4.04.33г.) (см. ниже).

Впрочем, не торопим события. Вот обе стороны сошлись в ночном Гефсиманском саду. С одной стороны, Иисус во главе трёх (четвёртый – поодаль) Апостолов, к к-рым, надо полагать, успели, до того как разбежаться, примкнуть привлечённые шумом и светом остальные восемь; с другой, с противоположной стороны, – сравнительно многочисленные Иисусовы антагонисты – иудеи и (коли они в аресте участвовали) римляне.

У Мф.(48) и Лк.(47) «предающий Его» даёт ведомым-приведённым им заранее сговоренный знак: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его». У Мк. арестно-конвойная команда, помимо знакового поцелуя, ещё и напутствуется-предостерегается Иудой: «возьмите Его, и ведите осторожно» (44).

Зачем потребовался этот условно-опознавательный сигнал? Говорят, что стояла ночь, и, несмотря, мол, на почти полную луну (хотя, кто знает, не закрывали ли луну в ту ночь тучи-облака?), в густом тенистом саду не было лучшей возможности быстрее и нагляднее выявить Иисуса, К-рый, дескать, мог (по мнению *Verhaftungskommando*, или незадачливых экзегетов) воспользоваться заминкой и в темноте скрыться. То-то, мол, предусмотрительный Иуда предупредил ведомых им вести взятого под стражу осторожно. Правда, радикальных критиканов, объявляющих всё арестное действие в Гефсиманском саду выдумкой-россказнями Евангелистов, и такая, но лишённая элементарно-рациональной логики, сугубо приземлённая аргументация не удовлетворяет, не устраивает.

Нам же интересно иное. Так, Ориген, с к-рым, к слову, частично созвучен Штайнер (см. ниже), истолковательно ссылается на древнее предание о двух видах-обликах-проявлениях Иисуса: один – тот, в к-ром Он обычно предстал всем, в к-ром Он воспринимался окружающими, и второй – особый, фигурально выражаясь, *преображенный*, когда лице Его, при Преображении на горе Фавор, просияло, как солнце. Плюс к тому, согласно (многим непонятному или туманному) Оригену, «каждый видел Его таким, каким видеть был достоин. И когда Он Сам (тут) был, то казался многим как бы не Собою Самим. Поэтому хотя Его и часто видала толпа, шедшая с Иудой, однако было нужно, по причине Его преобразования, чтобы Иуда указал на Него» («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.425-31).

Вспомним в данной связи апокриф, повествующий о поклонении Младенцу Иисусу трёх волхвов, к-рые – старец, муж и юнец – сперва входят к Нему по очереди и поражённые видят в Нём (Кому они принесли: золото – Царю; ладан – Богу; смирну – Человеку), каждый своего ровесника, соответственно, – старца, мужа и юнца, а войдя вместе – изумлённо зрят сиятельного Младенца (Р.л. 860). Вспомним и о том, что ученики не всегда узнавали Иисуса, могучи принять Его за призрак: см. выше – Хождение по воде (апрель 32г.). Или см. ниже – поствоскресенское-довознесенское Явление семерым Воскресшего на (спиритуальном) Тивериадском озере (Ио.21), когда Его (апрель 33г.) первым узнаёт любимый ученик и говорит об этом Петру. Т.е., Он и прижизненно, и по Воскресении мог являться и являлся тем, кому хотел и когда этого хотел, скажем так, не в одном или в определённом облике. Экстериоризация может означать не просто или не только выход души из тела, но также её уплотнение (в эфире до невещественного-обезвещественного физиса) и явление высокой, уж не говоря о высочайшей, индивидуальности (удержанному, полуудержанному, или недержанному) глазу в момент нахождения физического тела в др. реальности, или при его посмертном отсутствии.

Помимо того, не исчез ли, к примеру, став, вдруг, невидимым для присутствующих, уже в глубокой старости, при его ненавистнике Домициане (81 – 96гг.), знаменитый маг и чудотворец Ив. н.э. (ровесник-современник Иисуса) Аполлоний Тианский прямо из зала суда в Риме (чего Иисус в 33г. н.э., добровольно идя на крест, не сделал), объявившись позднее в малоазийском Эфесе (Д.И. 910-12), где

как раз в то время, на исходе столетия, проповедовал автор Евангелия Евангелий, Трёх Посланий и Откровения — Иоанн Богослов!

Т.е. условный знак Иуды не столь однозначен и прост, имея как экзотерическое, так и, что гораздо глубже-важнее, таинственно-эзотерическое истолкование-объяснение. К тому же, именно последнее первично для понимания стихов 4-6-8 18-й гл. Ев. от Ио., в к-рой нет собственно предательского поцелуя Иуды, но где Иисус, несамозащитно манифестируя Своё преображенское могущество, дважды вопрошает пришедших по Его душу (с к-рыми стоял и Иуда, предатель Его) — «кого ищите», и дважды говорит им — «это Я», причём в первый раз — «они отступили назад и пали на землю». Не испепелит ли Он их, как в 856г. до н.э. Илия испепелил посланных схватить его (4Ц.1,10) (Д.И. 258), со времени чего идёт на 3.04.33г. н.э. — 888-й год! Но если там Илия призвал грозный истребительный огонь с неба, то здесь неистребительно-сиятельный свет, от к-рого (перед к-рым) люди пали на землю, (преображенски!) исходит от Иисуса. То-то (загадочный) Ориген, по сему поводу, замечает: «Видишь, что Его не узнали, хотя и часто видели, вследствие Его преображения».

Те, к-рые пришли наложить на Него руки, могли без поцелуйного знака взять вместо Него одного из 12-и (чего опасался Иуда), и не столько по причине ночной темноты (недостаточное рациональное объяснение), сколько потому, что Его светоносная Христова мощь обладала способностью-возможностью проявляться, — вплоть до физического сходства-смежности, — в каждом из избранных Им 12-и учеников!³⁸⁶

* * *

У Мф. опознавательному поцелую предшествуют Иудины слова — «радуйся, Равви!» = «здравствуй, Учитель!», в то время как у Мк. — восклицательное усиление-удвоение: «Равви! Равви!» (истинно, истинно). Не сделался ли поцелуй Иуды нарицательным наименованием высшей степени коварства и вероломства. Выражение

---

³⁸⁶ Штайнер: «...происходило так, что когда Христос шёл в кругу Своих близких учеников, последние бывали внутренне связаны с Ним так, что Его жизнь словно сливалась с их жизнью. Чем больше Он вживался в Своё тело, тем больше Он вживался и во внутреннее существо Своих учеников. И теперь, странствуя с группой этих Своих учеников, силой внутренней общности, тем, как Он вживался в других, Он говорил устами то одного, то другого ученика. Было так, что странствуя по краю, говорил не только Христос Иисус, а один из учеников; но через него говорил Христос. С такой мощью вживался Он в учеников, что менялось выражение лица ученика, через к-рого говорил Христос; и слушающий из народа по отношению к тому, кто говорил, имел чувство: этот у них Учитель! Другой же, Кто на самом деле был Христом, настолько уходил в Себя, что выглядел обыкновенно. Так, то через одного, то через другого говорил Он в этих землях. Это было тайной Его действия последнего времени этих трёх лет.

И когда Он странствовал так со Своими учениками и казался врагам всё более опасным, они говорили: «Как нам Его подстеречь? Мы всё же не можем задержать всю группу. Если схватим того, кто как раз говорит, то не будем знать, настоящий это или мнимый. Схватим мнимого, тогда ускользнёт настоящий». Они не знали, был ли настоящим тот, кто привлекал внимание. Это возбуждало большой страх! Знали, что говорил то один, то другой; Настоящий же был непознаваем, потому что Он принимал обычный облик другого.

Эта группа являла собой нечто удивительное. Поэтому было необходимо, чтобы совершилось предательство. Случившееся не было так просто, как оно обычно представляется. Ибо, что это значит, что Иуда должен был поцеловать Того, Кто был Настоящим? Судя по обычному описанию, было бы ведь нетрудно схватить Иисуса из Назарета. Поцелуй не имел бы никакого смысла, если бы тот, кто мог точно знать Настоящего, не должен был бы поцелуем указать на этого Настоящего тем, к-рые Его не знали. По указанной причине, враги как раз не знали, кто же был Настоящим...» («Мистерия Голгофы», л. от 18.12.1913г., с.370/71)

искренней любви, преданности, дружбы, верности было публично использовано Иудой, вместе с произнесёнными словами пароля, как знак и как ширма, для совершения чудовищного предательства (падшим сребролюбцем – Христа Господня – в одном измерении; разочаровавшимся учеником – Учителя – в другом; мнящим попробовать Сына Давидова на зуб и спровоцировать победоносно-меченосное мессианское выступление Мессии Израиля перевоплотившейся индивидуальностью Иуды Маккавея – в третьем).

В древности поцелуем умирающего или покойника в губы его ближние, соратники, друзья брали тем самым в себя его душу, обязывались продолжать его дело (живя дальше и за него) на земле. Позднее христиане стали целовать, при прощании, умерших, памятуя о лобной Голгофе, в лоб.³⁸⁷ Не ищет ли неприкаянный удушенник-каинит Иуда себя в качестве продолжателя дела преданного им Христа в мучительных перевоплощениях (отрицающего Иуду) Августина и (отрицающего Августина) Лютера?

Примечательно, что в древнейших греч. манускриптах Ев. от Мф. и Ев. от Лк., в слове Христа к Иуде, нет вопроса: 1) не – «друг, для чего ты пришёл?», но – «друг, делай то, для чего ты пришёл» (Мф.26,50); 2) не – «Иуда! целованием ли предаёшь Сына Человеческого?», но – «Иуда! ты лобзанием предаёшь Сына Человеческого» (Лк.22,48). Ещё одно подтверждение тому, что в ходе времён тексты Св. Писания, в к-рых никто умышленно-фальсификаторски ничего, вопреки досужим новейшим вымыслам (квазиконспирологов), не менял, пережили некоторые лингвистические – связанные никак не с чьими-либо злыми заговорами-умыслами, а с изменениями ментальности, мировосприятия, и отсюда – речи, языка людей, – метаморфозы.

Если Мф. и Мк., после множества раз мастерски воспроизведённого живописцами эпохи Ренессанса поцелуя Иуды, констатируют возложение рук на (выявленного предателем) Иисуса, что Лк. опускает, то согласно более подробному-детальному Ио., прежде Иисус, предаваясь во власть пришедших за Ним, выразительно отделяет Себя от усаемых Им Апостолов: «итак, если Меня ищите, оставьте их, пусть идут» (8). Не рек ли Он наперед ни Ам намедни в первосвященской молитве, что те, к-рых дал Ему Отец, сохранили слово Божие, слово Отца (17,6), и что Он – Христос Иисус – сохранил их, «и никто из них не погиб, кроме сына погибели» (17,12). И вот Старший Друг полагает душу свою за друзей Своих, ибо, во-первых, как Он сказал ещё до Первосвященской молитвы, на пути в Гефсиманию, – «нет больше

---

³⁸⁷ «Генезис рабба» (70 (456): «Все (в отношениях между людьми) поцелуи – свидетельство распушенности, за исключением трёх: поцелуя почтения-прославления, поцелуя при встрече после долгой разлуки и поцелуя прощального. Поцелуем прославления Самуил поцеловал помазываемого им на царство Саула (1Ц.10,1). Поцелуем, при встрече после долгой разлуки, Аарон поцеловал Моисея (Исх.4,27). Прощальным поцелуем Орфа поцеловала свою свекровь (Руфь 1,14)».

Поцелуй почтения был очень принят между законоучителями-равви. «РН» (2,9): «Раббан Гамалиэль (ок.90г.) поднялся с места, поцеловал р. Иошуа в темя и сказал: «Мир тебе, мой учитель и мой ученик. Мой учитель – в учёности, и мой ученик, к-рый внял моему слову».

У иудеев были приняты поцелуи: в темя; поцелуй руки; поцелуй в губы; поцелуи колена и ног. В «Берахот» (86) р. Акиба считает достойным подражания принятый у мидийцев поцелуй руки. «Авода Цара» (17а) и «Шаббат» (13а): «Когда Ула (280г) приходил домой, он целовал руки своей сестры». «Мидраш П.П.» (1,2(83а): «Если ты прилежно изучаешь Тору и твои губы, при изучении, плотно сжаты, то в итоге все, с чувством почтения, поцелуют тебя в уста». «Комм. Раши» на «Авода Цара 17а»: «Приходя из синагоги, благочестивец целует отца и мать в колено или в руку». «Санхедрин» (27б): «Обвинённый в убийстве и оправданный благодаря р. Папи (ок.360г.) бар Хама поцеловал его ноги и взял на себя обязательство до конца жизни платить за него подушную подать».

той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (15,13), и во-вторых, или, вернее, во-первых, — «из тех (овец), к-рых Ты (Отец) Мне (Пастырю) дал, Я не погубил никого» (18,9).

Вот одно из кардинальнейших принципиальных отличий между Всеспасителем Иисусом Христом и всякоразными псевдоспасителями племён, народов, наций, рас, классов — из революционного лагеря — от Спартака, Иуды Галилеянина, Иоханана Гисхальского и т.д. до Тайлеров, Мюнцеров, Робеспьеров, Желябовых, Ленинов, Гитлеров и Чегевар. Если последние, для к-рых люди не столько люди, сколько (полезный; бесполезный; вредный) человеческий материал, считают себя вправе совершать массовые человеческие жертвоприношения и, само собой, своих врагов, и своих приверженцев, что нельзя оправдать ни их собственным иногда имеющим место самопожертвованием, ни ложью части из них, будто они рискуют лишь собственной шкурой (Чегевара), то Христос (Бог человеческого Я), в отличие от этих разномастных лжехристов, жертвует во искупление человечества именно и исключительно Собой.

Ученики же Его, каждый из к-рых сознательно-добровольно примет свой крест и к-рым ещё предстоит мученический венец, пока, на Пасху 33г., не готовы ни остаться в роковую минуту возле Учителя, ни, тем паче, умереть вместе с Ним, за Него или за Его праведное дело. Они, за, вероятно, исключением наиболее продвинутого Лазаря, кто в тени, но кто внимательнее и восприимчивее всех, — в параличепрострации, они в шоке. Мессия позволяет взять Себя под стражу! Он не вступает в бой! Он не оказывает сопротивление! Он сдаётся-предаётся врагу без боя! Они не были и не могли быть в ночь на Страстную пятницу теми непоколебимыми Апостолами Христа (какими они станут и прославятся, прославив христианского Бога в веках), не пережив Мистерию Воскресения Христова!

Даром, что попытка противления злу насилеием была частью из них на словах (Лк.22,49), или, со стороны горячего-несдержанного Петра, даже действием, предпринята.

Если Мф., Мк. и Лк. сообщают об отсечении неким порывно выхватившим из ножен безымянным Христовым учеником уха некоему безымянному рабу первосвященника, причём до того ученики, к-рые, согласно Лк., имели при себе два меча (22,38), спрашивают Иисуса, перед лицом опасности, — «не ударить ли нам мечом» (49), то (внимательный свидетель-очевидец) Ио. называет как имя выхватившего меч ученика, так и имя пострадавшего архипастырского раба. Первый — Пётр, к-рый отсёк рабу правое ухо, что уточняет и Лк. (50); второй — Малх (Ио.18,10).

Этот Малх, судя по его арабско-набатейскому имени (*властитель; царь; князь*), был, скорее всего, принявшим иудаизм урождённым набатеем, однако, нет никаких оснований делать из него, вслед за Мертенсом (S.390/91; 773), храмово-полицейского начальника стражи, к-рые рекрутировались из левитов, каковым предполагалось прозелит Малх быть не мог. Да и в тексте Евангелий, приложительно к нему, говорится о, всего-навсего, рабе первосвященника, из чего никак не выводится нач. стражи.

Одновременно, само действие, сама сцена с отсечением правого уха (у набатейско-прозелитского раба иудейского архипастыря) совсем не случайна. Достаточно вспомнить апокрифы «Рождества и детства Иисуса», сообразно части из к-рых Благовещение Архангела Гавриила Марии (*Морская Звезда*) Богородице (Чей *родник* бьёт посреди Моря-Океана или Генисаретского озера) таинственно совершается и воспринимается Ею именно через правое ухо (через вполне сравнимую с морской — не носился ли Дух Божий над водами! — ушную раковину)! Не ухом ли, не слухом ли, либо — заключённым, как женское чрево, и глухим, либо — отверзтым, человек внимает или не внимает (оставаясь-пребывая глухим к) Богу — Логосу Божию.

(Галилеянин) Симон Пётр (*камень; скала*) – потомственный иудей-израэлит (Авель; Иаков; Моисей; Соломон...), вспыльчивый и неустойчивый в вере; Малх – прозелит – родом из пределов заобетованной Ойкумены, из Набатей, к-рая прообразует в данном контексте всю планету – как совокупную Землю Обетования в христианстве. И ведь немалое число почитателей солярного Душары, набатеев, едва ли не первыми примут от иудеохристиан, вняв слову Божию, не чуждого им Христа-Солнце. Но пока оба глухи и слепы к Богу: и схватившийся за оружие иудей-израэлит Пётр, кто впоследствии обратит многих, и изувеченный им набатей-прозелит Малх, кто, возможно, станет в перспективе христианским неопитом.

В ответ Иисус велит Петру возвратить (короткий) меч (кинжал) в ножны, поскольку все, взявшие меч, мечом погибнут, и присовокупляет сюда, согласно Мф., веское слово о 12-и легионах Ангелов, к-рых Отец может сейчас предоставить Ему, взмолишь Он о помощи, чему не должно быть и чего Он не сделает, ибо должно сбыться Писаниям (Пс.21,2; Ис.53,2; Дан.9,26).³⁸⁸

Вспомним штайнеровский перевод Мф.10,34: «Я пришёл в мир не для того, чтобы изгнать из него мир, но чтобы изгнать меч» (см. выше). Показательно-симптоматично, что в первой ветхозаветной Книге Библии – Генезис – говорится: «Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Б.9,6). И не менее показательно-симптоматично, что в последней новозаветной Книге Библии – Апокалипсис – сказано: «Кто ведёт в плен, тот сам пойдёт в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых» (Откр.13,10).

Меч был, есть и будет в истории человечества, и слова Христа не отрицают его ни в реальности, ни в реальной истории, отвергая-отстраняя его от Себя, от христианина, от христианства – в идеале и в метаистории. Вето на насилие! Непротивление злу насилием! (Иисус Христос; многочисленные христианские, начиная с Апостолов, мученики различных времён; Л.Толстой; М.Ганди).

А что же 12 легионов Ангелов? тогда как в действе-таинстве Исцеления Иисусом бесноватого в стране Гадаринской (31г.) речь шла о легионе бесов (Мк.5,9; Лк.8,30). И не протиопоставляются ли эти непризванные ангельские рати жалким возложителям рук на Иисуса – иудейской полицейской страже, начальникам и служителям, римскому воинскому подразделению и тысяченачальнику?! Кроме того, не составляют ли 12 легионов аж 72 тыс., т.е. великое множество, Ангелов воинства Небесного! На памяти 72 переводчика «Септуагинты», по 6 от каждого израэлитского колена; 72 (70) Малых Апостолов; наконец, интервал времени длиной в 72 года (классическая продолжительность человеческой жизни) = один Космический день в составе одной Платоновой недели из 308/09-и лет, одного Платонова месяца из 2160-и лет, и одного Платонова года из 25920-и лет.

³⁸⁸ Пётр дал мечом отпор головоорезам
И ухо одному из них отсек,
Но слышит: «Спор нельзя решать железом,
Вложи свой меч на место, человек.

Неужто тьмы крылатых легионов
Отец не снарядил бы Мне сюда?
И волоска тогда на Мне не тронув,
Враги рассеялись бы без труда.

Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь,
Сейчас должно написанное сбыться,
Пусть же сбудется оно. Аминь.

(Пастернак)

Он сказал: «Довольно полнозвучья,
Ты напрасно Моцарта любил,
Наступает глухота паучья.
Здесь провал сильнее наших сил.

И от нас природа отступила
Так, как будто мы ей не нужны,
И продольный мозг она вложила,
Словно шпагу, в тёмные ножны.

И подъёмный мост она забыла,
Опоздала опустить для тех,
У кого зелёная могила,
Красное дыханье, гибкий смех».

(Мандельштам)

Так Пётр вложил, повинуюсь Христову слову, меч в ножны, между тем как Христос, ответив перед тем на предложение учеников пустить в ход мечи — «оставьте, довольно», Своим целительным прикосновением, о чём сообщает только врачеватель Лк. (51), исцелил раба первосвященника (последнее евангельское Исцеление Христа).

«Неужели Мне не пить чаши, к-рую дал Мне Отец?» — благовествует параллельно синоптикам, дополняя их и манифестируя словом-именем Христа др. глубинный аспект, что также имело место в ту роковую ночь, Ев. Иоанн (11).^{388a}

И вот у Мф. — «народу» (55), у Мк. — «им» (15), у Лк.(52) — «первосвященникам, начальникам храма и старейшинам, собравшимся против Него» (т.е. они минимум присутствовали при задержании) — Иисус, на к-рого уже возложили руки, но К-рого ещё не связали, говорит со скорбной горечью, что все они, не бравшие Его, когда Он открыто учил в храме, при свете дня, теперь, под покровом ночи, вышли на Него как будто на разбойника с мечами и кольями. Относительно «разбойника», Евангелисты употребляют термин *λησταιν* — «*lāstai*», к-рым Флавий маркирует зилотов с сикариями, согласно чему, против Иисуса вышли (причтя Его к злодеям), как против не столько уголовного, сколько политического преступника — против святотатца-самозванца, врага единобожного еврейства, римского кесаря и Рима, на чём и настаивает, на что и упирает (навверняка с подачи многоопытного Анны), лукаво взваливая на избличаемого «врага народа» целую совокупность амальгамированных «преступлений», дошлый-ушлый первосвященник Каиафа.

Христос, действительно, открыто учил днём, при свете дня, в храме, в то время как они, Его противники, действуют скрыто, ночью, во мраке (как страшась дневного света вороватые разбойники; как тать в ночи; как летучие мыши-вампиры). Сын Света и чада Тьмы. (Китайская мудрость учит: «Днём не ищи ночи; ночью не ищи дня».) Не случайно на дворе, в Гефсиманском саду, — сейчас ок. 2-х часов ночи, — время ночного апогея, время максимальной концентрации и максимального могущества сил мрака, сил зла, под мёртвенным жидким светом серебряной луны (храмово-сокровищные сребренники Иуды), перед провозвещением криком петуха — к 3-м часам утра — грядущего солярного утра. Супостат торжествует, дьявол и сатана — в ударе! «Но теперь — ваше время и власть тьмы».

Железное кольцо всемирно-исторического одиночества вокруг Иисуса сжимается. Писания исполняются. И в этот тяжеленный для Него момент, когда воины и тысяченачальник и служители иудейские (т.е., вероятно-предположительно, и римляне и иудеи; или иудеи, при участии римлян) взяли Иисуса и связали Его (Ио.18,12), ученики, оставивши Его, бежали (разбежались). «Поражу Пастыря и рассеются овцы». Ему надлежит остаться и идти на страдание в полном одиночестве. Жертва Христа Господня суть индивидуальная жертва Спасителя во искупление всего человечества и каждого из нас.

Притом, если возложение на Него рук у синоптиков явно предшествует Его связанным рукам у Ио., то никакого противоречия тут (несмотря на потуги горе-эзегетов усмотреть-доказать-показать обратное) нет, так как возложение стражных рук на жертву ареста предваряет связанные (несколько позже) руки самой жертвы. Между возложением рук на Него и повязанием Его по рукам, перед дорогой под конвоем на судилище в дом-дома первосвященника-первосвященников, есть имеется короткий промежуточный интервал времени. И досадно, что столь элементарную, видную невооружённым глазом и слышную ухом без наушников, текстуальную очевидность приходится объяснять-разъяснять.

^{388a} Лишь бы только любили меня эти мёрзлые плахи —
Как нацелясь на смерть, городки зашибают в саду, —
Я за это всю жизнь прохожу хоть в железной рубахе
И для казни петровской в лесах топорище найду. (Мандельштам)

ЮНОША В БЕЛОМ

Куда интереснее другое – Sondergut Ев. от Мк (14,51/52) – некий таинственно-загадочный *юноша* в покрывале по нагому телу, к-рый, когда «оставивши Его, все бежали», завернувшись в покрывало, следовал за Ним; к-рого воины (было) схватили; но к-рый, оставив покрывало, нагой убежал от них.

Над этим юношей, благовествование к-рого, мол, «не добавляет ничего к сказанному» (Баркли), т.е. смысл упоминания о к-ром неясен или вовсе отсутствует, если не принимать персональную заинтересованность (в нём) Мк., истолкователи-экзегеты гадают издревле.

Амвросий Медиоланский («Комм. на Пс.35»), Виктор Антиохийский («Комм. на Ев. от Мк.» 2,92), Пётр Хрисолог (Sermo 78; 150; 170) и Григорий Двоеслов («Моралии» 14,23) думают на Ев. Иоанна, отождествляя и его (тождественного для них Иоанну Зеведееву), и Маркова *юношу* с (анонимным) «другим учеником», кто, согласно Ев. от Ио. (18,15), следовал из Гефсиманского сада за конвоируемым к первосвященнику Иисусом, в, надо понимать, толпе, вместе с Петром (см. ниже). Оппоненты возражают, что «юноша» не сопринадлежал к разбежавшимся 12-и, и потому Иоанном (Зеведеевым) быть не может.

Добавим здесь от себя, что идентичный, как мы знаем, Ев. Иоанну Лазарь (тоже) ни, само собой, в общепринятом, ни в обычном смысле, не был одним из (традиционных) 12-и, единовременно (и параллельно), всё-таки будучи, с момента ухода предателя из Сионской горницы, в числе сакрального круга 12-и, уже без Иуды (к-рый всё-таки снова, при его предательском появлении в Гефсиманском саду, именуется синоптиками одним из 12-и). И потом, если изначально, все ученики (м.б., за исключением Лазаря!) разбежались, то чуть позднее Пётр и «другой ученик» (о прочих – ни слова) совместно последовали за Иисусом. Но, так или иначе, скажем заранее, *юноша* Ев. от Мк. в Гефсимании – не есть Ев. Иоанн (будь то хоть Лазарь, хоть Иоанн Зеведеев).

Епифаний («Против ересей» 78,12), (подвопросно ссылающийся на мнение некторых) Феофилакт Болгарский («Толк. на Ев. от Мк.» 14) и Евтимий Цигабен склонны видеть-домысливать в сём необычном *персонаже* брата Господня – Иакова Праведного, к-рый, дескать, как раз – не один из 12-и, и кандидатура к-рого, соответственно, приемлемее всякой другой. Однако, Иаков, брат Господень (род. ок. 2г. н.э.), уверовал во Христа только после Его Воскресения (Д.Ап.1,14), находясь до того, напару с Иосией, в оппозиции к Иисусу (Ио.7,3-8) (см. выше), и сомневаться в этом выводимом как из новозаветных текстов, так и из заслуживающего доверия предания раскладе нет никаких оснований. Да и на занятие странной вакансии подпокрывально-обнажённого *юноши* в саду, к-рый вообще, если внимательно присмотреться, – не из плоти и крови, ни Иаков, ни «другой ученик», согласитесь, не подходят.

Тем не менее, в Новое время изыскания-гадания продолжались (становясь, чем дальше, тем невероятнее). В XVIв. небезызвестный противник Лютера неаполитанский кардинал Казтан высказал догадку о каком-то случайном юном обитателе какого-то пригефсиманского жилища, разбуженном-де шумом в саду и выбежавшем из любопытства (забыв, следует думать, впопыхах одеться) наружу (!). В XIXв. Эвальд предложил идентификацию Маркова *юноши* как Савла (!), т.е. будущего Павла, к-рый до убиения Первомученика Стефана в конце декабря 33г. (Д.Ап.7/8) в Н.З. не появляется и не упоминается. Не следил ли (камуфляжно обёрнутый покрывалом на нагое тело) Савл за Иисусом со ученики в Гефсиманском саду (скоординировав предварительно свои действия с Иудой) в качестве тайного агента синедриона? или, и того хлеще, – римлян? (к противоиудейской разведгентуре

к-рых кое-кто сегодня Апостола язычников Павла клинически сопричисляет)!!!

А в дальнейшем – XIX/XXвв. – множество толкователей (Воленберг, «Т.Б.», Мертенс, Кролль, Баркли...), одни – уверенно, другие – не без сомнений, задействовав одну из двух версий Феофилакта о том, что анонимный *юноша* «был, вероятно, из того дома, где ели Пасху», сошлись на той эвентуальности, что за исчезающим-убегающим (полупризрачным) *юношей* в Гефсимании скрывается – или минимум очень даже может скрываться – сам Ев. Марк (дескать, больше некому).

Спрашивается, каким-таким образом, зачем и почему, задвадцатилетний (пусть и вправду) юноша (= молодой человек) Марк, не состоя в коллегии 12-и и не участвуя в Прощальной Вечери, происходившей, по преданию, в верхней трапезной зале дома его родителей (что вполне реально)³⁸⁹, вдруг, оказался в покрывале на голое тело возле Иисуса ночью, в ок. получасе пешего хода от родительского дома, за городскими стенами-воротами и потоком Кидрон, в Гефсиманском саду?

Аж два, на выбор, предположительных обоснования приводит-дифференцирует-суммирует Баркли. 1) Возможно, присутствовавший на Тайной Вечери «очень молодой» Марк, «на к-рого просто никто не обратил внимания» (!), «очарованный Иисусом», когда все вышли в ночь, завернувшись в простыню, вышел за ними. И дальше, на протяжении всего времени, проведённого Иисусом в Гефсимании, он стоял в темноте, в тени, слушая и наблюдая (откуда, мол, и столь детальное описание в Ев. от Мк. сцены в саду). 2) М.б., Иуда привёл храмовую стражу в дом Марковых родителей, где не нашёл уже покинувших горницу Иисуса со ученики. В то же время шум разбудил юного Марка, к-рый услышал предложение стражникам узнавшего об Иисусовом местонахождении Иуды отправиться на Его поимку в Гефсиманский сад, быстро завернулся в свою простыню и поспешил туда, чтобы предупредить Иисуса, но пришёл слишком поздно и в последовавшей затем суматохе едва не был схвачен сам.

Короче, богатая у богословствующих экзегетов рационал-прагматическая фантазия – ничего не скажешь! Впрочем, представить спешащего по Св. Городу голого, спросонья, Марка, завернувшегося для сокрытия наготы-срамоты в собственную льняную простыню, будь то вслед Иисусу со Апостолами, тайком, приложив ладонь к уху, или будь то (опять-таки, голышом, в простыне) наперегонки с Иудой и стражниками, извините, несколько затруднительно. Получается картина не столько апокалиптическая, сколько психиатрическая! Всё равно, что увидеть, например, в авторе романа «Женщина в белом» У.Коллинз прообраз *женщины в белом!*

Но, б.м., приложительно к малопонятному *юноше в покрывале и без покрывала*, где первична именно белизна онога, стоит подумать о фигурально-спиритуальной речи Второго Евангелия. Б.м., здесь имеет место быть наглядное отчуждение-отделение (аурического) Христа от (земного) Иисуса, ангельское разотождествление между задержанным стражниками Иисусом из Назарета, Сыном Человеческим, Сыном Давидовым, и неподпадающим аресту неподсудным Христом Небесным, Сыном Божиим, Духом Солнца?! Ведь Ев. Марк не только главный хронолог Страстной седмицы. Он ещё и, в определённом таинственном ракурсе-контексте-

---

³⁸⁹ К слову вставить, согласно одному из вариантов «Ипполита Фиванского», брат Иакова Иоанн Зеведеев (= Ев. Иоанн) продал унаследованную им от отца свою часть галилейского наследства и приобрёл участок на Сионе (по соседству с домом Каиафы), на основе чего Епифаний Монах и Георгий Кедрен предполагают Тайную Вечерю в доме (знакомом первосвященнику) Иоанна Зеведеева (Fr.Diekamp «Hippolytos von Theben», S.113). Традиционная версия Тайной Вечери в доме родителей будущего Ев. Марка, конечно, предпочтительнее, но, кто знает, не мог ли мл. брат Иакова Иоанн Зеведеев (или братья – Иаков с Иоанном), действительно, иметь жильё, близ дома первосвященника и дома Пасхальной горницы, на Сионе?

смысле, — перекликающийся-парный с Ев. от Ио. (державно-противоримский) космист! Б.м., «юноша» в Гефсиманском саду — как Духовное, как сверхчувственное Существо — (ангельски) смежен-тождествен тому, кого увидят 5.04.33г., при восходе солнца, в пустой гробнице Воскресшего Иисуса жёны-мироносицы, к-рые, сообразно Ев. от Мк., — «вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облечённого в белую одежду...» (16,5)!

* * *

Посмотрим, что, в частности, говорит по поводу взятия Иисуса под стражу в Гефсимании и относительно этого спиритуального *юноши* Ев. от Мк., в лекциях на Ев. от Мк., Штайнер:

«После этого Его во мраке ночи берут под стражу при помощи предателя, и получается впечатление, что при этом аресте происходит какая-то потасовка. Дальше цитируются стихи 44-49 14-й гл. Ев. от Мк.

Что же, собственно, тогда произошло, что они Его не брали под стражу, а потом искали оснований для того, чтобы схватить, словно разбойника? Можно понять то, что тогда произошло, только если рассмотреть эти вещи в их оккультной глубине. Я уже указывал на то, что в Ев. от Мк. оккультные факты, спиритуальные факты и чисто физические факты перемешаны в изложении событий. И нам ясно указывается, что Христос в своих действиях не был ограничен только личностью Иисуса из Назарета, но что Он воздействовал на учеников, экстериоризуясь, вне физического тела, как то было на озере, куда Он к ним пришёл (Хождение по воде — К.З.). Так Он мог, находясь вне Своего физического тела, в то время, когда оно находилось, м.б., там или здесь, всё, что Он делал, всё, что Он излучал как Импульс, как Дух, вкладывать в души учеников. И особенно вразумительно нам указано в Ев. от Мк. на то, как люди воспринимали то, что Он в состоянии экстериоризации, находясь вне Своего физического тела, проповедовал и учил. Это живёт в душах. Души не понимают этого, но они в это вживаются: это есть земное и сверхземное в индивидуальности Христа и в людской массе.

Христос повсюду связан с широко распространённой действенной Аурой. Эта Аура действовала там благодаря тому, что Он был душевно связан с людьми, к-рых Он избрал, и она была с Ним до тех пор, пока Он был с ними связан. Чаша миновала Его. Избранные люди не обнаружили никакого понимания. Тогда стала постепенно отходить эта Аура от человека «Иисуса из Назарета» и всё более чуждыми становились друг другу Христос и Сын Человеческий, Иисус из Назарета. Всё более одиноким был Иисус к концу жизни, и всё слабее был связан с ним Христос. Всё слабее.

Этот Космический Элемент до того момента, к-рый изображён в Гефсиманской сцене как «кровавый пот», был как Христос полностью связан с Иисусом из Назарета, а теперь, вследствие непонимания людей, связь становится слабой. И в то время как раньше, когда Космический Христос действовал в храме и изгонял торговцев, проповедовал самые сокрушительные учения и ничего не случилось с Христом Иисусом, теперь гонители могли подступить к Иисусу из Назарета, поскольку Он оставался только в слабой связи с Христом. Мы видим, что Космическое ещё присутствует, но Оно всё меньше и меньше связано с Сыном Человеческим. Вот что делает этот момент таким потрясающим. А так как троякого рода понимание не было достигнуто — что возымели, в конце концов, люди? Что могли они взять под стражу? Что судить? Что распять, пригвоздить к Кресту? — Сына Человеческого! И чем больше они это делали, тем больше отходил Космический Элемент, к-рый раньше как некий юный Импульс входил в земную жизнь. Он удалялся. И тем, кто произносил приговор и чинил судопроиз-

водство, остался только Сын Человеческий, к-рого лишь осеняло то, что должно было прийти как юный Космический Элемент.

Ни одно Евангелие, кроме Ев. от Мк., не говорит о том, что теперь оставался только Сын Человеческий, а Космический Элемент Его лишь осенял. Поэтому мы ни в одном др. Евангелии в отношении Христова Сверхения как Космического Факта не видим так чётко выраженным то, что в тот самый момент, когда люди в своём непонимании, по-людски, хватают «Сына Человеческого», — тогда Космический Элемент от них ускользает. Тот юный Космический Элемент, к-рый с этого поворота времён был введён как Импульс в земную эволюцию, ускользнул. Взяли Сына Человеческого. Это отчётливо показано в Ев. от Мк. Прочтём ещё раз это место и поищем, подчёркивает ли Мк., как именно тут показан Космический Элемент в его отношении к человеческому: (далее цитируется Мк.14,48-50).

Он стоит один. А что же с тем юным Космическим Элементом? — Представьте себе это одиночество человека, к-рый был пронизан космическим Христом, а теперь стоит перед гонителями, словно разыскиваемый разбойник. Те же, к-рые должны были бы понять Его, бежали. «И они оставили Его и обратились в бегство» — гласит 50-й стих. А затем в 51-м и 52-м стихе Ев. от Мк. сказано:

«И некий юноша, следовавший за Ним, был в тонком льняном одеянии по нагому телу; и они схватили Его.

Но Он, оставив льняное одеяние, бежал нагой.»

Кто этот юноша? Кто убежал? Кто это, кто появляется возле Иисуса Христа почти не одетый и затем совсем не одетый исчезает? Это — юный Космический Импульс, это Христос, К-рый ускользнул и К-рый теперь имеет только слабую связь с Сыном Человеческим. Очень много заключено в этих 51-м и 52-м стихах. В нём, в этом новом Импульсе, не было ничего, за что могла бы ухватиться старая эпоха. Он — совершенно новый, этот новый Космический Импульс земной эволюции. Он пребывает при Иисусе из Назарета. И мы опять находим Его, ибо 16-я гл. Ев. от Мк. начинается так...» (см. ниже) («Ев. от Мк.», л.9 от 23.09.1912г., с.166-69)

ИИСУС ПЕРЕД АННОЙ

Взятого под стражу и повязанного Иисуса повели, вероятно, той же дорогой (или войдя в Иерусалим воротами севернее Водяных?), какой Он пришёл с Апостолами в Гефсиманию, сначала долиной Кидрон и затем через (Нижний) город и долину Тиропеон, в расположенный, как сказано, близ Сенакля первосвященский дом-дворец на Сионском юго-западе Иерусалима (Верхний город).

Первый отрезок дороги пролегал (за потоком Кидрон, пересечённым, на сей раз, с востока на запад) мимо множества древних, современных Иисусу и позднейших гробниц, среди к-рых особенно замечательны сохранившиеся по сегодня: 1) гробница, согласно преданию, (сына Давида) Авессалома; 2) Иакова Праведного (брат Господень); 3) т.н. пирамида Захарии. Первая — 15м высотой — не одиночна, но в составе гробничного грота Иосафата. Вход в неё долго оставался под землёй, будучи раскопан в 1925г. Весь этот могильный комплекс включает 8 камерных склепов-пещер, получивших или, точнее, совокупно обновивших имя Авессалома в XVIв. (2Ц.18,18).

В 25-и м южнее — вырубленный в скале, снабжённый колоннами и дорическим архитравом эллинистической эпохи фамильный некрополь иерусалимских священников Аронидов — бен Езир, и соответствующая надпись, удостоверяющая в них храмовое священство 17-й чреды — Хезир (1Пар.24,15). Причём, сообразно последующему христианскому преданию, тут был погребён первый епископ иерусалимско-

христианской общины Иаков Праведный, каменованный в 62г. (И.д.20,9,1), по инициативе первосвященника Анны II (сын Анны I), к-рого, в свою очередь, зверски убили в ходе Иудейской войны, бросив его тело непогребённым, призванные в Иерусалим свирепыми зилотами ещё более свирепые идумеяне (И.в.4,5,2).

Впрочем, некоторые, о чём мы знаем, отождествляют Иакова Праведного с Иаковым Алфеевым, сброшенным с кровли Иерусалимского храма в Кидронскую долину (т.е. с восточной внешней стены храма, к-рая нависала над долиной), и, мол, погребённым в этой долине. Между тем, Иаков Праведный (из, совместно с Павлом, Лазарем, Марком, Лукой, круга 17-и; или – 70-и / 72-х) и Иаков Алфеев (из апостольского круга 12-и) = Иаков Меньшой (сын Марии Клеоповой; родной брат Иосии; сводный брат Симеона и Матфея по отцу), к-рый епископом иерусалимско-христианской общины никогда не был, никак не есть одно и то же лицо. Иакова Алфеева иудеи сбросили с кровли Иерусалимского храма в 66г. н.э. (Д.И. 196/97) (см. выше).

Чуть к югу от данного некрополя гробница Захарии – высеченный из куска скалы четырёхугольный блок высотой 9м, с пирамидальным верхом и 5-метровой ширины стенами, к-рые украшают ионические колонны. Но если для одних речь идёт о пророке Захарии, сыне первосвященника Иодая, побитом камнями в храмовом притворе Израэлитов, по подстрекательству царя Иоаса (807г. до н.э.), то для других – это Захария – отец Иоанна Крестителя, священник из 8-й Авиевой чреды, убитый между жертвенником и храмом (в богослужебную седмицу эфемериды Авия – 5.09.1г. н.э.). Согласно же археораскопкам, могильник сопринадлежал 17-й чреде Хезир, что, однако, может быть маркировано максимально 70 – 135гг., и теоретически не препятствует погребению здесь Захарии, сына Иодая, в IXв. до н.э., или Захарии, родителя Предтечи, в 1г. н.э.

А с IVв. н.э. долина Кедрона/Кидрона = Иосафата = Царская становится для талмудического иудаизма долиной грядущего Страшного суда и воскрешения в воскресенье последнего дня (Ио.11,24) мёртвых. С тех пор она постепенно превращается в большое кладбище и считается благочестивыми иудеями всего мира наиболее желательным местом погребения, что, надо сказать, некоторые из них сумели, в течение долгих веков Рассеяния, либо завещав перенести сюда свой прах, либо специально прибыв сюда перед смертью, осуществить. Кстати, недавние раскопки открыли на западном склоне Масличной горы могилу периода 2100 – 1550г. до н.э., т.е. одно из древнейших мировых захоронений в Палестине доизраэлитской эпохи.

Продолжим. О предварительном допросе Иисуса у Анны повествует только Иоанн, тогда как у Лк. Христа повели в дом первосвященника (22,54), у Мк – к первосвященнику (14,53), а у Мф. – к первосвященнику Каиафе (26,58). Однако, никакого противоречия тут не обнаруживается, ибо Иоанн никоим образом не говорит, вопреки Цанну («Ев. Joh.», S.622-26-30), «нет» рассказу синоптиков, благовестовательно-повествовательно (выражаясь профанированным языком экзегетов) «дополняя» их (хотя Евангелие Евангелий, по большому счёту, никого не дополняет). Плюс к тому, Лк. просто говорит о доме первосвященника, и не распространяясь о дальнейшем судилище на дому, сводит весь иудейский суд (как и самосуд) над Иисусом к утреннему заседанию синедриона уже не в первосвященском доме, чего нет у остальных Евангелистов и что представляет собой эксклюзив Ев. от Лк., в то время как Мф. и (не называющий имени первосвященника) Мк. говорят о судилище у Каифы. Евангелисты благовествуют квинтетом и каждый индивидуально, как с четырёх сторон-позиций, так и единым Духом.

Засим, если, в определённом смысле, у Мк. и Лк., скорее, *обобщительно-собира-тельный* первосвященник, то Ио. и Мф. дифференцируют, соответственно, Анну

и его зятя — Каиафу, допрос у первого из к-рых, на одной половине разделённого открытым двором общего дома-дворца, (хроно)предшествует допросу и судилищу у второго, на др. половине этого семейно-кланового архипастырского (логова) обиталища.

* * *

Но тексты синоптиков мы приведём позже. Сейчас в объективе Ев. от Ио.:

«И отвели Его сперва к Анне; ибо он был тесть Каиафе, к-рый был на тот год первосвященником:

Это был Каиафа, к-рый подал совет Иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.

За Иисусом следовали Симон Пётр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосвященнику и вошёл с Иисусом во двор первосвященнический;

А Пётр стоял вне за дверями. Потом другой ученик, к-рый был знаком первосвященнику, вышел, и сказал придвернице, и вошёл Петра.

Тут раба придверница говорит Петру: и ты не из учеников ли Этого Человека? Он сказал: нет.

Между тем рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грелись; Пётр также стоял с ними и грелся.

Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его.

Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего;

Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил.

Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?

Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьёшь Меня?

Анна послал Его связанного к первосвященнику Каиафе.» (Ио.18,13-24)

Притом освежим в памяти снова: на 33г. н.э. Анна уже на протяжении 18-и лет (с 15г.) не был действующим первосвященником, к-рым с 18г. являлся, ежегодно раскошеляваясь, для обновления-продления своего первосвященства, на круглую сумму в пользу римлян, ушлый Каиафа, к-рого римский прокуратор мог сместить-заменить, по собственному усмотрению, но к-рого Пилат не смещал (м.б., до конфликта со щитами проверенный конформист-лоялист Каиафа Пилата, несмотря на неизбежные стычки между ними, всё-таки, устраивал, тогда как после проигранного конфликта, Пилат стал его, нашедшего подход к Тиберию ловкого кляузника, опасаться?).

Однако, могущественный глава одноимённой первосвященской семьи-фамилии-клана Анна (пять сыновей к-рого и зять непоочерёдно, чаще и дольше представителей др. семей, облакали после него в интервале 17 — 62гг. архипастырство), нося (сродни пенсионированным маршалам) пожизненный почётный титул (экс-)первосвященника, продолжал пользоваться огромным влиянием. То-то Лк. дважды, в Ев. и в Д.Ап., под 28/29 и 33гг., называет его оба раза, в первосвященском дуэте (Лк.3,2) и в составе семейно-иудейского первосвященства-верховенства (Д.Ап.4,6), первым.

Посему приведение к нему, первому, необычного обвиняемого Иисуса из Назарета, во-первых, говорит о его, пусть в преклонном возрасте, живом персональном

интересе, о его персональной инициативе в заведомом решении по вопросу этого неудобного ересиарха, от к-рого следовало избавиться, к-рого надо было устранить-ликвидировать. А во-вторых, перед нами наглядная демонстрация публичного почтения, проявленного зятьком Каиафой к главе клана – к (тоже выигравшему тяжбу с Пилатом) серому кардиналу и пахану Анне, доставка обвиняемого на предварительный допрос (распоряжением Каиафы) к к-рому имела, будучи знаком почтительности и уважения, отнюдь не столько какое-либо правовое, сколько именно кланово-семейно-фамильное значение. Ведь речь шла, в частности, о приоритетах и чести (мафиозной!) семьи (где Анна был кем-то вроде дона Корлеоне на полупокое).³⁹⁰

При всём том, тещь с зятем, скажем снова, занимали в престижном и богатом Верхнем городе³⁹¹, на Сионе, два крыла, две половины одного просторного-пространного дома-особняка-дворца, к-рые отделял одну от другой открытый двор, где как раз грелись, разведши огонь, рабы со служителями, к к-рым присоединился озябший Пётр, и через к-рый связанного по рукам Иисуса позже провели от Анны к Каиафе.

Между тем, выше, в стихах 15/16 Ио.18, находим примечательную информацию о следовании за (ведомым стражниками к первосвященскому дому) Иисусом как Петра, так и некоего «другого ученика», кто, оказывается, «был знаком первосвященнику», и потому беспрепятственно вошёл (когда Иисус предстал перед Анной во внутренних покоях дома) в первосвященский двор, мало того, вышел и ввёл туда (сказав придвернице-привратнице) также (находившегося снаружи, у дома) Петра.

Значит, если большинство учеников разбежались (в-из Гефсимании) кто куда, то Пётр и ещё какой-то Аноним, невзирая на их беспомощность-бессилие, последовали, смешавшись с частью заднеэшелонно-неполицейской толпы сопровождения, за конвоируемым Учителем. Кто же был этот «другой», знакомый первосвященнику, «ученик», имени к-рого Ев. Ио. не называет?

Издrevле такие авторитеты церкви как Ефрем Сирин, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский, Кирилл Александрийский (Цанн «Ev.Joh.», S.627) и большинство новейших экзегетов думают на идентифицируемого ими как Иоанн Зеведев Ев. Иоанна. В XXв. Мертенс (S.391) додумался до того, что углядел-высмотрел в сём «другом ученике» (как раз-таки знакомого первосвященнику) Иуду (!), о предательстве к-рого, мол, прохваченный кондрашкой Пётр, не поняв толком произошедшего в Гефсиманском саду, и, д.б., не раскусив предательский поцелуй Иуды, пока, до времени, не знает. Версия из разряда клинических, опровержению не подлежащая!

В свою очередь, не согласный с традиционной идентификацией Цанн предлагает иную заслуживающую большего внимания версию: за сим безымянным «другим учеником» во дворе первосвященника скрывается не Иоанн, как принято думать, а его старший брат – Иаков Зеведев. По Цанну, в греч. тексте Ио.18,15 выражение

---

³⁹⁰ Следует заметить, что Цанн (S.622) и за ним «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.477), принимая, что сначала Иисус был приведён к Анне, тем не менее, слова предварительного допроса Его Анной (Ио.18,19) вкладывают в уста Каифы, дескать, обратившегося к Иисусу в молчаливом присутствии Анны, потому как, согласно Цанну, вопрос задаёт первосвященник, имя к-рого не называется, а везде, мол, где имени первосвященника нет, в Н.З. подразумевается штатно-должностной архипастырь Каиафа. Логично, но не в данном случае, когда Анна в Ев. от Ио. появляется неспроста, почему лишать его слова в пользу Каиафы, к-рый заговорит на своей судилишной половине первосвященного дома позднее, – и ошибочно, и незачем.

³⁹¹ О местонахождении дома инициатора убийства Иакова Праведного Анны II, младшего из пяти сыновей Анны I, в Верхнем городе сообщает, применительно ко времени начала Иудейской войны в 66г., Флавий (И.в.2,17,6).

«другой» (ученик) стоит без артикля и, следовательно, не может обозначать самого Иоанна, к-рый о себе употребляет это выражение с артиклем (Ио.20,2). «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.477/78) и проч. возражают, указывая на многие древнейшие рукописи, в к-рых это слово поставлено с артиклем.

Второй цанновский аргумент отсылает читателя к стихам 37 и 41 1-й гл. Ев. от Ио., где, дескать, Иаков должен незримо присутствовать как брат идентичного одному из двоих учеников Крестителя (1,35) – Иоанна (кто не назван по имени), поскольку, видишь ли, присутствие там поимённо названных Андрея и Петра предполагает одновременное присутствие там же второй братской пары в лице Иоанна и Иакова. Но в 1-й гл. IV-го Благовеста, где об учениках Предтечи говорится – «двое из учеников его», один из к-рых оказывается Андреем, братом Симона Петра (40), во-первых, нет, с артиклем или без артикля, слов «другой ученик», а во-вторых, независимо от того, кто этот один (в паре с Андреем Первозванным) из двоих учеников, будь то (как мы приняли) Лазарь, или (как повелось думать) Иоанн Зеведеев, Иакова там, в любом случае, вопреки худо обоснованному косвенно-цепочечному умозаключению Цанна, нет и в помине.

Таким образом, вместе с тем, согласно предложенной нами версии, вроде бы получается, что под «другим учеником» в Ио.18,15 – сходно – должен быть Лазарь-Иоанн. Но вот и нет. Здесь под Анонимом, вероятно, (смежный и частично эрзац-двойниковый Лазарю-Иоанну, его сводный брат) Иоанн Зеведеев, на к-рого, приложительно к Ио.18,15/16, парадоксальным макаром правильно думают вышеперечисленные древние авторитеты и многие современные экзегеты, одновременно, повторим, неправильно видя в нём автора IV-го Евангелия, Трёх Посланий и Апокалипсиса.

* * *

Разберёмся. Если в 1-й гл. Ев. от Ио. сказано о «двоих учениках» (1,35) Предтечи, а не о «другом ученике», то после Воскрешения Лазаря (11), всюду, за исключением Ио.18,15, где говорится о «др. ученике», – он есть «ученик, к-рого любил Иисус» (13,23; 19,26; 20,2; 21,7; 20), причём однажды – это «др. ученик, к-рого (главное, опять-таки) любил Иисус» (20,2). Т.е. в Ио.18,15, где нет этого определяющего *лазарианского* присовокупления – «ученик, к-рого любил Господь», речь (можно сделать вывод) идёт, скорее всего, не о Лазаре, но, скорее всего, о временах сакрально-смежном и сакрально-двойниковом-дуалистическом Лазарю (его сводном мл. брате) Иоанне Зеведееве (Мастер Хирам и царь Хирам!).

Да, Лазарь вполне мог быть и, наверное, был знаком с представителями книжно-первосвященской элиты синедрионального Иерусалима. Однако, ведь не далее как в среду 1.04., после того как к первосвященникам пришёл с предательским предложением Иуда, они (новоположив убиение Иисуса) «положили убить и Лазаря» (Ио.12,10), поскольку «ради его (воскрешённого Иисусом) многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса» (11). Притом, надо полагать, Лазаря порешили убить-устранить-ликвидировать тайно-кинжально (по-зилотски), так как судить его было уж совсем не за что. Соответственно, его открытое следование из Гефсимании за арестованным-повязанным Христом и вход во-на двор дома первосвященника, более того, введение (на правах архипастырского знакомца) туда Петра достаточно сложно представить (пусть даже в собственно предпасхальную Страстную пятницу-канун иудейские верхи не собирались никого из приверженцев Иисуса Галилеянина, сосредоточившись на Его устранении, ни брать под стражу, ни убивать) (см. ниже).

И пусть теновой в Гефсиманском саду Лазарь не был из тех учеников, к-рые

разбежались, но если он и был в числе следовавших за Иисусом, то – инкогнито, с полусокрытым лицом, оставаясь неузнанным, и будучи тем, кто во двор первосвященника не вошёл. Правда, с др. стороны, в ближайший же полдень, он уже вполне мог находиться под крестом Распятия, ибо в глазах первосвященников, позволив Себя распять, Иисус настолько кончился как лжемессия, что Лазарь перестал быть опасным (перестал олицетворять угрозу со стороны Распятого) и решение о его убиении либо потеряло силу, либо, при всех случаях, утратило на первое время свою актуальность. Хотя впоследствии Лазарю пришлось податься на Кипр.

Итак, вакансия «др. ученика» в Ио.15 может быть (коли, на сей раз, в кадре без титров не Лазарь) наиболее оптимально занята-заполнена именно Иоанном Зеведеевым. Фигурально выражаясь, потаённый *Мастер Хирам* отходит после Гефсимании в ещё более потаённую тень. Теперь на таинственной повестке дня выход, под прикрытием, из-за кулис, *царя Хирама*.

Не была ли вторая жена знатного рыбака (знак Рыб!) Зеведея Саломия, сестра Марии Клеоповой (обе – двоюродные сёстры дочерей Иоахима и Анны – Марии Старшей и Марии Младшей), дочерью родного брата сестёр Аронидок – Елисаветы (мать Крестителя) и Анны! Стало быть, нет ничего удивительного в том, что Иаков и Иоанн Зеведеевы, сыновья матери Аронидки (из 9-й чреды Иешуа), могли быть знакомы первосвященнику (м.б., имея, к тому же, по соседству с первосвященским, скромное жилище на Сионе?).

И потом – не Иаков ли с Иоанном – «сыны громовы» (Мк.3,17)! не они ли вместе с Петром избранные, в составе апостольского трио, свидетели-очевидцы пробуждения дочери Иаира и Преображения Господня! не они ли предлагали низвести истребительный огонь на головы отказавших Иисусу в гостеприимстве самарян (Лк.10)! не они ли хлопотали (через Саломию) о местах справа и слева от Иисуса в Его Царстве! не им ли, вместе с Петром, Иисус велел бодрствовать и молиться, взяв их (отделённых от восьми остальных Апостолов) с Собой на (между самым близким к гроту Моления Лазарем и восьмью) молитву и бодрствование троём, во время Борения в Гефсимании!

Наряду с тем, для приготовления Сионско-трапезной горницы Иисус снарядил в Иерусалим именно Петра и Иоанна (Зеведеева). И в первых главах Д.Ап. (3,1; 4; 4,13) фигурируют парно именно Пётр с Иоанном (Зеведеевым). И если Иаков Зеведеев был казнён Иродом Агриппой в 44г., то (духовно единый со ст. братом Иаковом) Иоанн Зеведеев именуется одним из столпов Иерусалимской церкви ещё в 51г. (Апостольский собор) (Гал.2,9), после чего принимает мученический венец ок. 55г. н.э. (см. выше). Отсюда налицо парность Петру, включая Ио.18,15/16, отнюдь не столько одного из трио избранников – Иакова Старшего, сколько именно Иоанна Зеведеева, в то время как в заключительной гл. Ев. от Ио. (21) – (особостатуированный) Пётр, пастырь овец Христовых, и (особостатуированный) Лазарь-Иоанн – ученик, к-рого любил Иисус. (*Ученик*, задействованный в качестве одного из двоих пошедших, по Иоаннову указанию, за Иисусом – безымянного ученика Крестителя в начале, и в качестве безымянного любимого ученика Иисуса в конце Ев. от Ио.)

В дополнение к тому, например, в «Очерках» (Hypotyposes) Климента Александрийского читаем: «Пётр, Иаков и Иоанн, хотя и были особо Спасителем почтены, однако, после Вознесения Спасителя не оспаривали друг у друга эту честь, но избрали епископом Иерусалима Иакова Праведного. Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал знание, они же передали его остальным Апостолам, остальные же Апостолы – 70-и, одним из к-рых был Варнава» (2,1,3/4). Как видим, – Иоанну и Петру!

Плюс, весьма важно усвоить, что в Ев. от Ио. имя Иоанн целенаправленно прилагается только к Иоанну Крестителю, точнее, этим именем не случайно зовётся только Иоанн Предтеча, кто посмертно стал групповой душой 12-и Апостолов и чей гений специфической обновлённой мерой проявился в Лазаре-Иоанне. Интересно также, что в Ев. от Ио. не упоминаются (из Апостолов) поимённо Матфей Алфеев, Иаков Алфеев и (тёзка Симона Петра) Симон Кананит, тогда как сыновья Зеведеевы упоминаются (чем, в частности, Иоанн Зеведеев чётко различается-отделяется от Лазаря-Иоанна) не поимённо, а парно – всего один раз, в повоскресенском действе на берегу духовного Тивериадского оз. (21,2), где, как сказано, главные действующие лица (от Апостолов) – Пётр и (не Иоанн Зеведеев, но именно) Ученик, к-рого любил Иисус, говорящий о нём (Иоанне Богослове) Петру: «Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду» (22) (см. выше и ниже).³⁹²

* * *

Итак, вскоре после того как связанного Иисуса ввели во внутренние покои первосвященского дома, к Анне, Иоанн Зеведеев, сказав придвернице, ввёл во внутренний (через передний) двор стоявшего снаружи Петра. Причём чуть позже привратница (= служанка) обратилась (когда именно – Иоанн не уточняет) к (севшему у огня) Петру (всмотревшись в него при свете огня) с вопросом: «и ты ли не из учеников ли Этого Человека?», на что Пётр без колебаний ответил: «нет» (Ио.18,17).

«Взявши Его, повели и привели в дом первосвященника. Пётр же следовал издали. Когда они развели огонь среди двора и сели вместе, сел и Пётр между ними.

Одна служанка, увидевши его сидящего у огня и всмотревшись в него, сказала: и этот был с Ним.

Но он отрёкся от Него, сказав женщине: я не знаю Его.» (Лк.22,54-57)

Это происходило в интервале времени от ок. 2-х часов ночи (когда на Иисуса наложили руки в Гефсимании) до наступления 3-х часов утра, а дальше – до 4-х утра – было ещё два Петровых отречения, с интервалом, согласно Лк.(22,59), в ок. час времени между вторым и третьим из них. По поводу данных отречений, в связи с допросами у Анны и Каиафы, «Т.Б.» пишет: «Синоптики все три отречения Петра изображают без промедления, только Лк. сообщает, что между вторым и третьим прошло ок. часа, но Иоанн говорит, что первое имело место тотчас по вступлении Петра во двор первосвященника, а второе и третье по окончании допроса у Анны, когда Христа повели к Каиафе» (Ев. от Ио, с.477).

Это отчасти не совсем так и отчасти совсем не так. У синоптиков иное композиционно-благовествовательное построение, нежели у Ио., к-рый сообщает некоторые факты, подробности, детали, синоптикам неизвестные, и переходом-акведуком к к-рому от Мф. с Mk. является Лк. Если Мф. с Mk., опуская допрос у Анны, во многом, совмещают ночное судилище у (Анны и) Каиафы с утренним

---

³⁹² Вопрос же, буде таковой у кого-либо возникнет, откуда-де Ев. Иоанн в курсе того, что и как происходило на-во дворе первосвященнического дома, коли он там не присутствовал, есть вопрос-профана и вопрос профана. Не убедились ли мы намеренно в том, что Mk. столь детально (как считают экзегеты) благовествует действие в Гефсиманском саду вовсе не потому, что он якобы в обличье покрытого простынёй на голое тело (эксклюзивного) «юноши» там якобы был! (Или – спрашивается, откуда Ев. Лк., не будучи ни свидетелем, ни очевидцем евангельских событий 30-33гг., столь поразительно информирован о них в Ев. от Лк.?!)

судилишно-приговорным заседанием синедриона, вскользь упоминая о последнем (Мф.27,1; Мк.15,1), то Лк. не говорит о ночных допросах-судах у кого-либо из первосвященников, переходя к утреннему заседанию синедриона после рассказа о троекратном отречении Петра (и об издевательствах первосвященских стражников над Иисусом), к-рый у Мф. с Мк. звучит за рассказом о суде у Каиафы. С др. стороны, повествующий о преддопросе у Анны Ио. молчит и о судилище у Каиафы, (о чём говорят Мф. с Мк.), и об утреннем синедрионе (на к-рый упирает Лк.), сразу переходя к рассказу о конвоировании Иисуса от Каиафы в преторию, к Пилату, но перед тем сказав о втором и третьем отречении Петра. Т.е. Евангелисты (квартет) дополняют-восполняют друг друга, частично не повторяя один другого, и частично не столько умалчивая, сколько совмещая-сплавляя-взаимоинтегрируя некоторые события.

При всём том, вышепредставленная хронопоследовательность Ио. приоритетно верна, но из неё никак, вопреки «Т.Б.», не следует, что три отречения Петра и, в сочетании-синхронизации с Мк., два крика петуха имели место после Иисусова допроса у Анны и допроса-осуждения у Каиафы. Нет, действие внутри (Иисус) и на дворах — внутреннем и переднем — первосвященского дома происходило (синхро)параллельно.³⁹³ А третье Петрово отречение, между вторым и к-рым ок. часа времени, имело место не по окончании (короткого) допроса у Анны, когда, после того (или чуть раньше того) как Христа повели-провели (через внутренний двор) к Каиафе, Пётр отрёкся от Него вторично, но когда Его вывели во двор, по окончании — незадолго до 4-х утра — занявшего ок. часа времени домашнего (само)суда у Каиафы.

Впрочем, повременим, обратившись, в русле событийной последовательности, сообразно Ев. от Ио., к т.н. предварительному Иисусову допросу у престарелого Мефистофеля — Анны. Последний, невзирая на столь поздний час, с нетерпением ожидал приведения к нему (поставления перед ним) взятого под стражу ок. 2-х часов ночи в Гефсимании деликвента из Галилеи, что говорит о значении, к-рое Анна, весь первосвященский клан (синдикат) и иудейско-иерусалимско-храмовая иерократия придавали всему этому очень серьёзному в их глазах делу-деликту.

Любопытно, что мафиозный глава мафиозно-первосвященской семьи спрашивает Иисуса, на чём Ев. Ио. делает специальный упор, о Его учениках и учении, стремясь, соответственно, выставить всё дело как в политическом, так и в конспиративно-заговорщическом свете. Он не испытывает к обвиняемому никакой фанатичной ненависти, внутренне приговорив Его (до произнесения приговора судьями), прежде всего, по холодному расчёту. Ибо, во-первых, этот чудотворный притязатель на статус Мессии ставит под угрозу как благополучие его, Анны, кланово-доходного (сакро)бизнеса, так и экзистенцию обязанного лечь под Мессию, сложив с себя выполненную миссию, первосвященства в целом. А во-вторых, зять Каиафа стопроцентно прав: под угрозой само существование автономно-геттоизированного, под управлением первосвященников, еврейства: ведь если иудеи уверуют в Иисуса и пойдут за Ним, то, действительно, придут римляне, к-рые уже тут (как тут), т.е. римские войска, «и овладеют и местом нашим и народом» (Ио.11,48). Засим пусть погибнет *один*, несущий гибель первосвященству и еврейству, нежели первосвященство и еврейство!

---

³⁹³ Мы говорим о двух половинах первосвященского дома-дворца, так как нас интересуют половины задействованных в евангельском повествовании Анны и Каиафы. Вместе с тем, у Анны было пять сыновей, и если его зять Каиафа проживал в одном доме-дворце с тестем, то, вероятно, тем паче, там же жили сыновья Анны, во всяком случае, какие-то (коли не все) из итога пяти сыновей. Т.е. они проживали на его, главы семьи-клана, более просторной, так сказать, половине, или каждый — на своей.

Логика вроде бы железная. И разве первосвященство с еврейской автономией, в течение ближайших всего 37-и лет, не погибнут, тогда как в течение ближайшего столетия всё еврейство, подвергнувшись сокрушительному разгрому, уйдёт, безземельное и обезгосударственное, в мировое скитальческое рассеяние, только вот погибнув, по причине следования не за Иисусом, а за пламенными революционерами из-от числа преемников-приверженцев псевдомессианско-террористической философии Иуды Галилеянина.

Но, *кащей* Анна, младшего сына к-рого убьют через 33 года национал-патриоты, думал в 33г. н.э., мотивируя свои действия, в т.ч., национал-патриотизмом, иначе. Экспроприации экспроприаторов не бывать! Этого опасного лжепророка из Назарета, самозванца и потенциального подстрекателя к мятежу, творца чудес силою Вельзевуловой, по любому, не должно оставлять в живых. Даёшь максимуму Ирода и всех тиранов! Нет человека – нет проблемы.

Иисус отвечает первосвященнику, что говорил явно-открыто, что всегда учил в синагоге и в храме, где сходятся иудеи, и тайно не говорил ничего. Он не политиканил, не возглавляет никакую тайную организацию и не учил ничему противозаконному. Достаточно спросить-опросить-допросить тех, кто слушал, о чём именно Он говорил.

Налицо воззвание к легитимности против возведения напраслины, против клеветы и ложных обвинений, что должен акцептировать и Анна, у к-рого нет ничего против Иисуса, Кто, в Свою очередь, не обязан свидетельствовать против Себя. (Не к этому ли, не на это ли Анна провоцирует-принуждает-подбивает Его своими заведомыми вопросами, адресуемыми обвиняемому, как уже виновному и подлежащему неременному осуждению, как Тому, Кого, по правде, не за что привлекать к ответственности, не за что судить и не за что карать.)

Такой независимый-достойный ответ видится дерзким одному из присутствующих при допросе служителей, одному из сверх меры ретивых холуёв первосвященника, и он даёт Иисусу пощёчину за, по его словам, непочтительность-неуважение к (экс)архипастырю (народа в законе). В судах было принято стелиться перед судьями и смиренно просить о пощаде, о помиловательном или смягчённом-мягком приговоре, но Иисус не перед судьёй, Он никоим образом не дерзок и ведёт Себя (заранее зная исход дела) вполне корректно, вполне в правовых рамках, притом делая это там, где властвует не право, а бесправие, не закон, а произвол и беспредел. Всё решено, остальное – лишь сценическая постановка-инсценировка, антураж, декорации и аккомпанемент. Роли распределены, концовка написана, последний акт на подходе. Занавес упадёт вовремя.

И, тем не менее, на вселенско-мировой сцене разыгрывается-творится-делается в реальности Мистерия Мистерий всех времён и народов, творится величайшее Таинство, об истинном величии, одноразовости и уникальности к-рого, знают на Земле, увы, только его главное действующее лицо и спасительно-искупительная Жертва – Сам Христос Иисус – Сын Давидов, Сын Человеческий и Сын Божий, Мессия Израиля, К-рого какой-то первосвященский холуй, какая-то безымянная шестёрка бьёт по лицу!

Не исполняется ли пророчество Михея: «...тростью будут бить по ланите судью Израилева» (5,1). Не судят ли Того, Кто и есть Верховный Судья, «ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ио.5,22). Не абсурдна ли ситуация? Хотя Ио.18,23 не противоречит (как думают многие) словам из Нагорной проповеди – Мф.5,39. Говоря доброхоту-эксекутору – «покажи, что худо», и вопросительно продолжая, – «а если Я сказал хорошо», в смысле верно, – за «что ты бьёшь Меня?», Иисус не отрицает глубинно христианскую заповедь подставления, в ответ на удар по одной щеке, обеих щёк, что, т.е. жертвенное непротивление злу насилием,

разумеется, нельзя понимать и распространять на все случаи (в) жизни вульгарно-буквально. В словах Иисуса к служителю – не контробвинение и не заповедь-проповедь противления злу насилем, но горький укор, в рамках процессуально-законодательных норм, так как бить обвиняемого, вина к-рого не доказана, или ещё не осуждённого судьями подсудимого, считалось недопустимым.

Ан – не всегда и по отношению не ко всем. Во-первых, двойные стандарты, как в современности, так и в древности: перед могущественным клановым первосвященником, даром, что экс-, надобно ползать на карачках («ко мне, если позову, на всех четырёх приползают»); во-вторых, когда дело касается совратителей народа, чародеев и ересиархов, гуманизм неуместен (Втор.13,9/10; Санхедрин 6,8). Короче, иудейские верхи отталкивали Его (неузнанного-непризнанного-отторгнутого Мессию Израилева) обеими руками, вовсе не думая, оттолкнув Его одной, привлечь (как того требуют талмудисты) рукой другой. Маховик раскручивался и начатое следовало довести, по возможности, соблюдая видимость элементарной законности, любой ценой до конца. (Не оправдывает ли цель средства?! Судят ли победителей?! Даёшь узаконенный беспредел!)

Дань почтения пахану (а не прошляку) и серому кардиналу (тестю и главе клана) Анне была действующим первосвященником (и зятем пахана) Каиафой сполна оказана-отдана. Когда предварительный блиц-допрос у официально не облакавшего никаких постов (заштатника) Анны закончился, вернее, когда удовлетворённый Анна посчитал вопрос исчерпанным и допрос оконченным, он отправил связанного Иисуса, К-рого повели на др. половину дома через открытый двор (где гревшиеся у костра с первосвященскими служителями и рабами Пётр и Иоанн могли Его видеть) на домашнее судилище к штатному первосвященнику Каиафе. Именно ему предстояло, именно от него требовалось найти (получив отмашку тестя), при отсутствии доказательной вины обвиняемого, правовые основания для предварительного судилищного вынесения (в обязательном порядке) смертного приговора.³⁹⁴

СУДИЛИЩЕ У КАИАФЫ

«А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины.

Пётр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и вошел внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец.

Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти.

И не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля.

И сказали: Он говорил: «могу разрушить храм Божий и в три дня создать его».

И встав первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?

Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?

---

³⁹⁴ Немудрёное кредо хитрована Каиафы, в паре с его тестем, жирохватом Анной, можно, пожалуй, выразить (и) известным советско-еврейским четверостишием:

Маркс сказал, что нету Бога;
Мы не верим – я и тесть,
Мы заходим в синагогу,
Что нам жалко? Вдруг, Он есть!

Иисус говорит Ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящим одесную силы и грядущего на облаках небесных.

Тогда первосвященник разорвал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что ещё нам свидетелей? вот теперь вы слышали богохульство Его!

Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти.

Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам

И говорили: пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?» (Мф.26,57-68)

«И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники.

Пётр издали следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со служителями, и грелся у огня.

Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти и не находили.

Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны.

И некоторые вставши лжесвидетельствовали против Него и говорили:

Мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм сей рукотворённый, и через три дня воздвигну другой нерукотворённый».

Но и такое свидетельство их не было достаточно.

Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют?

Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного?

Иисус сказал : Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных.

Тогда первосвященник, разорвав одежды свои, сказал: на что ещё нам свидетелей?

Вы слышали богохульство: как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти.

И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: пророки. И слуги били Его по ланитам.» (Мк.14,53-65)

На половине Каиафы собрались синедриональные первосвященники и старейшины и книжники. Т.е. буквально – те экс-первосвященники, к-рые первосвященствовали до Каиафы и на 33г. были живы, среди них, в частности, старший сын Анны – Елеазар (перв. в 16/17гг.). Старейшины – т.е. влиятельные представители иерусалимско-иудейского светского нобилитета, к к-рым сопринадлежали, в т.ч., Никодим и Иосиф Аримафейский, причём относительно последнего известно, что он, – как (наверняка) и Никодим, – в совете и в деле против Иисуса не участвовал (Лк.23,51). Третья группа – книжники – была в основном представлена учёными фарисеями, выходцами не из верхнего, в отличие от двух первых групп, но из среднего и нижнего слоёв иудейского общества.

Как мы знаем, в состав (высшего органа еврейского самоуправления) синедриона (при римлянах – заправлявший внутренними делами автономного еврейства парламент и одновременно верховное судилище) входили 70 человек, + 71-й во духе – Моисей (или, по др. данным, 71-й – первосвященник, + 72-й – Моисей. Опять – 70/72!). Однако, приложительно к Мф. и Мк., речь, разумеется, не идёт о каком-либо, да ещё официальном, заседании синедристов в полном составе на дому у Каиафы ночью. Хотя Мф. и Мк., к-рые молчат об утреннем заседании верховного совета (о чём сообщает опускающий ночной гремиум Лк.), отчасти переносят на ночь элементы и реалии утреннего собрания.

Ведь именно решающее ночное заседание было генеральной домашней репетицией-апробацией последующего – утреннего, и второе, во многом, повторило первое, на к-ром, вместе с тем, присутствовало куда меньшее кол-во судействующих «ночных бабочек», и к-рое не было правомочно ни официально заседать на чьём-либо дому, по капитальному делу типа Иисусова, ночью, ни выносить какой-либо приговор, к-рый утреннее формально-правовое заседание получило в готовом виде, и с готовностью (домашнюю ночную заготовку) подтвердило-утвердило. Не голосовал ли утром или днём Верховный совет СССР за спущенные ему из Политбюро ЦК КПСС вечерние или ночные политбюрошно-келейные решения единогласно!

Впрочем, если (келейное) Политбюро насчитывало (в застойные брежневские годы) 13 членов (чёртова дюжина), то законное заседание синедриона требовало присутствия не менее 23-х его членов (кворум). И пусть сам по себе ночной кланово-домашний суд над Иисусом вне рамок законности, тем не менее, примем за верное, что не менее итого 25-и мужей, от-из числа влиятельных и близких правящему клану синедриональных первосвященников, старейшин, книжников (часть из к-рых соучаствовала в гефсиманском аресте), на ночной имитации скорого (неформального) суда, т.е. на толковище, на суде в миниатюре у Каиафы, присутствовали. Когда же Мф. говорит «весь синедрион» (59), – это тот самый элемент утреннего заседания (где соберутся ок. 70-и синедристов), повторим, (композиционно-благовествовательно) слитого у Мф. и Мк. с максимально близко к требованиям устава отработавшим-апробировавшим (в дворцово-домашних условиях) легитимное утреннее заседание сходняком ночным.

Согласно Талмуду, синедристы судейски заседали (чтобы видеть друг друга) полукругом (Санхедрин 4,3), с председателем посередине, на возвышении, и с ранжированными, по степени почётности, членами справа и слева от него (Тосефта Санхедрин 8,1(427). Два писца вели протокол, сидя один – с правого, другой – с левого края стола. Правда, Р. Иегуда б. Илаи (150г.), не первое мнение к-рого стоит особняком, свидетельствует о трёх писцах: один записывал-протоколировал слова обвинения, второй – обвиняемого, третий – и то, и то.

Обвиняемый стоял перед судьями, видный всем. Ученики законоучителей, зная каждый своё место, сидели позади обращённого лицом к судьям обвиняемого, в три ряда (Санх.4,4), на полу. Приблизительно так всё будет выглядеть утром, тогда как на ночном заседании никаких зрителей-учеников, конечно, не было. И всё-таки в остальном обстановка, при учёте порядком меньшего количества заседателей и свидетелей, вероятно, преимущественно походила на формальную (пусть даже дошедшие до нас иудейские источники глухо молчат о каких-либо случаях ночных судилищ на первосвященском дому), сродни тому, как генеральная репетиция спектакля походит на сам спектакль.

Свидетели вводились и допрашивались по отдельности (Санх.3,6), затем их показания сопоставлялись-сличались, и в случае взаимопrotivоречий, теряли правовую силу, не могучи быть использованы ни для обвинительного, ни для оправдательного приговора. А для осуждения на смерть, например, за убийство и ряд других серьёзных преступлений, требовались непротivоречивые показания как минимум двух свидетелей (Ч.35,30; Вт.19,15). При всём том, судьи не могли выступать в качестве свидетелей и, соответственно, свидетели – в качестве судей. Поэтому могущим, в определённых случаях-обстоятельствах, стать свидетелями судьям надлежало покинуть судейскую коллегия, как её, к примеру, должны были покинуть, дабы засвидетельствовать произнесённое Иисусом богохульство, для вынесения Ему смертного приговора, двое, за отсутствием сторонних свидетелей, из судей (см. ниже).

Отсюда видно присутствие на (пусть не формальном) заседании у Каиафы не менее 25-и (или чуть больше – до 30-и) синедристов, поскольку положение об обязательном наличии в наличии для любого заседания, с вынесением вердикта, минимум 23-х членов соблюдалось строго, и если некто покидал, в силу срочной необходимости, заседающий совет, он предварительно убеждался, что на местах остаётся не менее 23-х человек, и при отсутствии нужного кворума, оставаясь (до прихода замены) на своём (рабочем) месте (Тосефта Санхедрин 7,1(425)).

Далее, порядок разбирательства и процессуально-процедурные особенности-тонкости имущественных или др. подобных тяжб-дел или нетяжёлых преступлений заметно отличались от капитальных, в рамках капитальной юстиции (Kapitalgerichtsbarkeit), процессов, к числу к-рых относился и процесс (Kapitalprozess) Иисуса. Первые могли происходить днём и затягиваться до вечера-ночи. Вторые, точнее, по их важности, – первые, предписывалось производить только днём. Притом, если имущественные и др. тяжбы разрешалось завершить оправдательным или обвинительным приговором в один день, то в случае капитального процесса одного судебного дня было достаточно при оправдательном приговоре, в то время как при приговоре обвинительном, заседание переносилось, в видах возможного оправдания (дополнительные свидетели, свидетельства и т.д.) обвиняемого, на день следующий. Мало того, не позволялось выносить обвинительный вердикт в канун субботы или праздников, чтобы, само собой, не заседать, не выносить суровые карательные приговоры и не приводить их в исполнение в (неподходящие-подзапретные) для этого субботы или праздники (Санх.4,1; 5,5).

Удостоверьтесь, насколько в заведомом судилище над Иисусом перечисленные положения-параграфы были нарушены. Смертный обвинительный приговор был вынесен Ему ночью на неправомочно-домашнем заседании, т.е. незаконно, будучи подтверждён утром на вроде бы вполне правомочном (место – притвор Ксиса – и суточное время проведения) суде. Но, с др. – главной – стороны, всё это произошло именно в непозволительный канун праздника Пасхи и в канун субботы, без совершенно и, стало быть, заранее проигнорированного синедристами (потенциально-оправдательного) заседания дня следующего. Кроме того, на Ив. н.э. иудейское право сделалось достаточно либеральным-гуманизированным, и богохульство, коли богохульник не произносил всуе имени Бога и не осквернял Всевышнего каким-либо именем какого-либо идола-кумира (ни того, ни другого Иисус не делал), обычно наказывалось не предписанным по закону каменованием святотатцев, с последующим повешением мёртвого тела на дереве (как был, например, казнён в 70г. до н.э. Иешуа бен Пандира), а бичеванием и наложением херема-епитимии (Санх.7,25а,41; S Lv 24,11).

Хотя Каиафа и Анна (барыги в законе над народом в законе) всегда могли бы сказать в своё (нуждайся они в таковом) оправдание, что ночной гremium (где, несомненно, набралось 25-30 чел.) был предварительным и не притязал на формальную законность. Между тем, мол, за утренним смертным вердиктом (несомненно, принятым, сходно ночному, большинством в непременно два требуемых голоса, к-рых, т.е. голосов единогоголосного голосования, было в реальности много больше) последовала передача (выявленного как враг кесаря и Рима) деликвента римлянам, чем-де положение о потенциально-оправдательном-реабилитационном заседании дня следующего (несмотря, мол, на пасхальную субботу 15 нисана) автоматически сошло на нет, т.е. автоматически (не по вине синедристов) отпало. Да и вообще, мы – первосвященники, старейшины, книжники – люди, извините, маленкие, на скромном заднем плане. Не казнила ли, в конце концов, этого Иисуса из Назарета (даром, что повинного смерти и по нашим законам) римская (именем кесаря) державно-прокураторская власть (вот с кого спрос)!

Но спешим, не торопясь. Пока в ходу ночной (власть тьмы) сходняк, ночные посиделки-правилки и ночной (псевдо)процесс. На повестке ночи опрос свидетелей и поиск «лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти». Не был ли некогда, по дуалистическому лжесвидетельству, побит камнями (ЗЦ.21,13) Навуфей Изреелетянин (Навуфей-Илия)! Тем временем, показания нескольких свидетелей противоречивы или недостаточны для нужного (пред)приговора! И вот двое (лже)свидетелей заявляют, будто они слышали, как Он говорил, что может разрушить храм рукотворённый и в три дня воздвигнуть храм нерукотворённый. Речь идёт о Его искажённых данными лжесвидетелями словах, сказанных тремя годами ранее, на апрельскую Пасху 30г. н.э., когда иудеи в храме потребовали от Него, поступающего со властью, доказательного знамения, на что Он «сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ио.2,19).

Убедитесь, лжесвидетельство посредством (умышленного) искажения Его слов (трёхлетней давности) налицо. Он никогда не говорил, что может разрушить Иерусалимский храм, на чём и зиждется (в видах на смертный состав преступления) обвинение, без, естественно, малейшего понимания смысла противопоставления рукотворного храма из камня, от к-рого в 70г. н.э., действительно, не останется камня на камне, нерукотворному храму нетленного Тела Воскресения (на третий от Крестной смерти день) Христова (Ио.2,21).

До катастрофического 70г. иудеи верили, что в мессианские времена великолепие святилища и святилищного Иерусалима умножится (Тов.13,9; 14,4; Енох 90,28; 91,13; Варух 5,1). После 70г. — жили надеждой на восстановление непреходящего Храма в многожеланные грядущие дни Мессии — как создателя, в т.ч., нового неимоверно великолепного Святилища. Посему храм — в компетенции Машиаха, и ни малейшего криминала в словах манифестирующего Себя как Мессия Иисуса, ни при каком подходе, здесь нет. Иное дело, что они непонятны и подозрительны, не содержа в себе одновременно какого-либо состава преступления и оснований для нужного Каиафе смертного приговора. Совершивший множество чудес Иисус, Сын Давидов, вправе (крещённый-помозанный Илией-Иоанном) манифестировать Себя как Мессия, что одновременно нуждается в испытательной проверке. Так, в чём же дело: если сотворённого Им недостаточно, то проверяйте Его, не выдвигая против Него ложных обвинений устами квазисвидетелей!

И первосвященник Каиафа, встав, после чего все присутствующие поднялись с мест, напрасно тянул из Него ответ, напрасно провоцировал Его на ответ своим двойным вопросом-требованием возразить на (лже)свидетельства против Него. Не на что и незачем было что-либо возражать и что-либо опровергать, ибо настоящих (заслуживающих возражения-опровержения) противосвидетельств не нашлось, их попросту не было. Не говорить же им, что Он говорил совсем не то, что Ему теперь намеренно инкриминируют, и не объяснять же им, что есть, из чего состоит и что собою представляет нерукотворённый-нетленный-непреходящий (в сравнении с временным-преходящим каменным святилищем-обиталищем, к-рое Живой Бог уже покинул и разрушение к-рого вскоре — через 37 лет — предстоит) Храм Тела!

Скажите, не бросается ли в глаза спонтанность и плохая подготовленность всего этого шитого белыми нитками ночного-предварительного, в преддверии утреннего-показательного, процесса (ставшего в совокупности печальным прообразом множества показательных процессов будущего)!? Вмешательство Иуды с его предательским — в среду 1.04. — предложением ускорило события: планировавшаяся (много скорее) на постпраздничные дни расправа в законе и по закону сместилась в канун праздника, и надо было торопиться, надо было импровизировать, надо было успеть.

Предполагает человек, располагает Бог, К-рый, к слову, судит о людях по их намерениям, тогда как супостат – по делам.

И если Иуде всё-таки есть дело до мессианства Иисуса, дескать, пусть либо докажет оное, либо не доживёт до Пасхи, либо – не переживёт Пасху, то для кормящихся с барско-первосвященского стола судей вокруг штатного хозяина Каиафы (и заштатного – Анны) всякие там таинства Мессии – пустой звук. Они обязаны приговорить Его, (пред)заклеймённого совратителя народа и чародея, чудотворца силою Вельзевуловой, к смерти. Всё остальное – приложения. Юриспруденция и судопроизводство – прикладные дименсии. Одно слово – Juristere!

Молчание обвиняемого-подсудимого – знак согласия с лжесвидетельствами для обвинителя, но оно – лучший ответ на такого рода притянутую за уши низкопошибную клевету. И интересно, что ныне никто не инкриминирует Ему давешние нарушения субботы или изгнание бесов мощью бесовской, в чём Его обвиняли книжные противники, к-рые сейчас среди судей, к-рые не могут быть свидетелями, и что чудно наспех подобранным лжесвидетелям-простакам.

Спрашивается: процесс зашёл в тупик? Не тут-то было. Разве случайно имя Каиафа означает – *исследователь-расследователь-инквизитор*? Способностью изыскивать-амальгамировать-фабриковать-выбивать обвинения и доказательства он обладал задолго до Фукье-Тенвиля или Я.Агранова. Торквемада добивается поставленной цели во что бы то ни стало. Намеченная жертва от него не уйдёт.

Хорошо, Ты не отвечаешь на (лже)свидетельства о храме, так скажи нам, причём первосвященник закликает Его Богом живым: «Ты ли Христос, Сын Божий» (у Мк. – «Сын Благословенного»)». Первая часть вопроса, т.е. претензия Сына Давидова на статус Мессии, неподсудна, пока не будет доказано обратное, т.е. самозванство, или пока Он не скомпрометирует Себя как Лжемессия, что в настоящий момент под вопросом. Вторая же часть – фронтальная провокация нечистой воды. Каиафа прекрасно знает, что Иисус называл Себя Сыном Отца, и какая, по большому счёту, разница, что Он в Своё богосыновство, в манифестацию Своего богосыновства вкладывает. Главное то, что по всем, от элементарных до сакральных, иудейским нормам, у Бога не может быть никакого богочеловекоплощённого Сына (Сын Божий – Израиль), потому что этого не может быть никогда, более того, это страшная ересь. И всякий притязавший на статус Сына Божия, не исключая Мессию (первого из людей), – (повинный смерти) богохульник.

Вопрос задан в лоб, удар нанесён в точку. Скажет обвиняемый – «да», воспритязав тем самым на божественное достоинство, и всё, *die Sache ist erledigt*, прочие доказательства никчемны-излишни. Скажет – «нет», значит, самоотречётся, что ни в коей мере не избавит Его от ответственности и смертного приговора за наглядно доказанные попытку совращения народа и чародейства силою бесовской, ибо то была, извините снова, никак не мессианская сила Господня.

* * *

Но Иисус и не намеревался отвечать – «нет». Времена Исполнялись и Он, покинутый-оставленный всеми, сознательно шёл на бывшее в ходу, в процессе, смертное страдание.³⁹⁵ Оба они, инквизитор и жертва, творили-переживали два кардинально

---

³⁹⁵ Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, всё тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти. (Пастернак)

разных процесса и, говоря на одном языке, говорили, при том, на диаметрально противоположных языках. В задачу Каифы входило погубить обвиняемого, в задачу Христа – достойно пройти четыре четверти Своего земного пути (не сорвавшись раньше времени) до конца. Для достойного ответа требовался соответствующий вопрос и такой вопрос, чем бы слово Каиафы не было обусловлено-мотивировано, из его (готового на всякую фальсификацию) уст (великого инквизитора) прозвучал.

Правда, нельзя отказывать полностью и ему, обмиршвлённому архипастырю Каиафе, в сакре, во внутреннем притязании на сакру (нельзя безостаточно превращать ни его, ни Анну в циников ново-новейшего времени). Наверное, всё-таки он задал последний лобовой вопрос Иисусу (стоящему перед ним со связанными руками бессильному рабу Божию) не без некоторого трепета, так как перед ним был, при всех случаях, очень необычный (ещё давеча) человек (если, как о Нём давеча-намедни думали, «Его вообще можно назвать человеком»). Кто знает, как всё повернётся (чем чёрт не шутит)? Не испепелит ли этот галилейский чудотворец своих противников?

Нет, ничего похожего не произошло. Связанный раб Иеговы продолжал стоять беспомощно связанным, однако, с величайшим достоинством прямо ответил перво-священнику. Согласно Мф., Он произнёс: «ты сказал», т.е. тебе, первосвященнику народа Божия, должно было бы это сказать (и ты, так или иначе, это, пусть в форме провокационного вопроса, сказал).³⁹⁶ Согласно, Мк., ответ куда однозначнее, – «Я», что означало исповедание веры, означало *Credo*, явившись манифестацией, не допускающей какого-либо альтернативного толкования-истолкования. Более того, к этому вероисповеданию Христа – как *Бога человеческого Я* – Иисус из Назарета (Христос Господень) присовокупил апелляцию к обращённому Им на Себя знаменитому 109-у Псалму Давида и к слову Кн.Дан.7,13³⁹⁷ (чем усугубил Свою вину, дабы ни у кого из судей не осталось никаких сомнений).

Плюс, данное (повязанным-подстражным-подсудимым) Иисусом исповедание веры явилось полной противоположностью тому, к чему Его подводил, на что Его искушал в начале посткрещенского 30г. н.э. дуалистический супостат в пустыне. В то время Он не бросился с кровли храма, солнечно просияв на горе Преображения спустя два с половиной года = 30 месяцев. И вот с тех пор, когда Он взойшёл на г. Фавор, в фаворе у Бога, истекает 9-й предродовой месяц. Пора уничиженному Сыну Человеческому открыть Себя врагам как истинного идущего на страдание Сына Божия, К-рого они узрят, не сумев удержанными глазами и необрезанными сердцами ни воспринять, ни увидеть. Он не утверждает Своё Царство не от мира сего мечом!

Какой подарок получил Каиафа! Какие ещё нужны свидетельства? Беспомощно стоящий со связанными руками чародей и обманщик, к-рый не в силах не только обрушиться на противников, но и просто освободиться, откровенно богохульствует, прокламируя Себя Сыном Божиим. Богохульство не в претензии на статус Мессии, что отныне не нуждается в опровержении. Богохульство именно в недопустимом ни при каких условиях-обстоятельствах, ни под какими предлогами-обоснованиями святотатственным притязании-претензии на небесно-земное богочеловечество, – на божественность, на богосыновство!

---

³⁹⁶ Ориген: «Он и не отрёкся от того, что Он – Христос, Сын Божий, и не исповедал этого ясно, но как бы ставя самого заклинающего свидетелем, потому что он сам в вопросе объявил Его Христом, Сыном Божиим».

³⁹⁷ «Мидраш Пс.17 §29(79а)»: «Р. Юдан (350г.) именем р. Хама б. Ханина (260г.): «В грядущем Господь усадит Мессию одесную Себя».

И первосвященник (не облегчённо ли вздохнув) разодрал ворот своей верхней одежды (4Ц.18,37; 19,1; Дан.14,14: 1Макк.11,71)³⁹⁸, разумеется, не того торжественного первосвященского облачения, к-рое с бг. н.э. хранилось у римлян, в Антонии, и к-рое архипастырь получал оттуда за 7 дней до каждого из 3-х больших праздников, возвращая римлянам в день после праздника, а ворот своего (всего-навсего) повседневного (непраздничного) одеяния. И то же самое следом за ним сделали-проделали остальные, в положении стоя, услышавшие богохульство судьи, после чего двое из них расторопно перешли из судей в свидетели, оставив, тем не менее, в судьях минимум 23 синедриста, к-рые быстрым поимённым голосованием, без сомнения, единогласно, признали богохульника повинным смерти (Исх20,7; Лев.24,15/16). И пусть Иисус не произнёс ни имени Бога, ни имени идола, всё равно повинен смерти (тем паче, что неизвестно, практиковалось ли уже на 30-е гг. IV н.э., в случаях богохульства, бичевание с отлучением вместо смертной казни, или ещё нет? или ещё не во всех случаях? или – на усмотрение суда?).

Соблюдение формальностей и всякая волокита сейчас, ночью, на предварительном домашне-первосвященском заседании, неуместны-излишни. Ночное-предутреннее дело де-факто провернуто-сделано. Де-юре (не извольте беспокоиться) утвердилось утром (и основная тяжесть ляжет на верховную юстицию-юрисдикцию, на Пилата, на Рим). Если Анна – заказчик музыки, отчего его имя и сцену допроса у него специально упоминает-оговаривает Ев. Иоанн, то (универсальный) Каиафа – и заказчик, и исполнитель, и сотансор. (На то они, тесть с зятем, и беспредельщики в законе!) Не они ли совместно, так сказать, растабуировали-скомпрометировали Иисуса из Назарета, мастерски вынудив этого самозванца и святотатца саморазоблачиться-самоизобличиться, мастерски проведя контрмессиянскую операцию по компрометации ключевых документов! Дальше – дело техники. Время терпит только до рассвета, только до полудня, только до пополудни. Надо успеть всё форменно обделать и форменно закрутиться до пасхально-полнолуночного праздника, надо, чтобы Иисус умер позорной смертью на кресте в ходе 14-го и, разумеется, до начала с ок. 6-и вечера 3.04.33г. дня 15-го нисана!

Сим генеральная апробация перед легальной-легитимным утренним синедрионом и дальнейшей передачей осуждённого по иудейским законам – для окончательного (римского) вердикта и (что важнее всего) приведения приговора в исполнение (по-римски) – Пилату – завершилась. Причём, если преддопрос у Анны продлился, начавшись после половины третьего ночи, когда Иисус был приведён-введён к главе клана, к *пахану* и *серому кардиналу*, не более 10-и минут, то заседание синедристов под домашним председательством *великого инквизитора* Каиафы заняло, надо полагать, чуть более часа, закончившись до наступления 4-х часов – едино-временно чёрной ночи и грядущего утра.³⁹⁹

А дальше, если, согласно Мф. и Мк., издевательства над Иисусом начались прямо в т.н. суде, то согласно Лк., это происходило во внутреннем дворе первосвященского дома-дворца, куда осуждённого-приговорённого Узника от Каиафы вывели, и где Он, обратившись, взглянул на уже успевшего трижды отречься от Него Петра. После же этого, Иисуса, вероятно, провели в зиндан, при доме архипастырском, где стражники продержали Его, под надзором, до рассвета, с особым

³⁹⁸ В Лев.10,6 и 21,10 запрет на раздираание одежд в знак скорби по умершим, не исключая отца и мать.

³⁹⁹ «Т.Б.» (т.1, Мф.26, с.431-37), придерживаясь версии Хвольсона (см. выше), смехотворно считает-полагает, что собрание у Каиафы состоялось позднее 12-и часов ночи, мол, после вкушения (до 12-и) пасхального агнца, к-рый на самом деле в ночь на Страстную пятницу ещё – до 3.04. пополудни – не заклан, и вкушение к-рого ещё только грядёт после 6-и вечера 3.04. (см. ниже).

(свойственным ничтожным шавкам) смаком, издеваясь (от нечего делать) над Ним. И львиная доля этих шакальих издевательств-унижений припала именно на этот стражнй промежуток времени от ок. 4-х до ок. 6-и утра.

Ему плевали в лицо, Его били по щекам, Ему накрывали-покрывали голову с лицом, и измываясь-насмехаясь над Его мнимым ясновидчеством, заушая Его (дать по ушам!), говорили: «пророки нам Христос, кто ударил Тебя?» И много всяких других хулений произносили против Него. Тот, Кому в Вербное воскресенье кричали «Осанна!», оказался в их глазах совсем не тем, за кого себя выдавал. Ну и получай за обман, за совращение народа, за святотатство, за магию-колдовство силою дьявольско-сатанинской, к-рую без труда одолела сила закона и бдительность «отцов нации». Кто перед нами? Разрумяненный трагический актёр, махавший мечом картонным. Он заслужил позорную смерть: но сначала надо опустить, потом — казнить!

Откуда им, жалким комедиантам-паяцам, жалким рабам на службе у хозяев, не ведавшим, что они творят, было знать, что творится величайшая из Мистерий, в к-рой они соучаствуют, что страдает Мессия б. Иосиф, чтобы победил Мессия б. Давид, к-рые — zwei Messiasе (от Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида), пройдя через слиятельно-пасхальное Таинство 14-го и через Крещенское Таинство 30г. н.э. — сегодня, на Пасху 33г. н.э., (непостижимо) выступают в одном лице. Откуда первосвященским кнехтам было знать, коли о том не знали их шефы, про судьбоносно-необходимую для вселенского человечества искупытельную смерть Спасителя на кресте и про Его, поправшего смерть смертью, восстание-воскресение из мёртвых?!

И не примечательно ли, что на 3.04.33г. н.э. прошло как раз 76 лет и шёл как раз 77-й год от 15.03.44г. до н.э., и что, если тогда Цезарь, под ударами кинжалов, «накинул на голову тогу и левой рукой распустил её складки ниже колен, чтобы пристойнее упасть укрытым до пят» (Свет. «Цез.» 82), то ныне кнехты-шестёрки накрывали голову Иисусу из Назарета, Сыну Человеческому и Сыну Давидову, Кто в смиренном молчании принимал от своих мучителей на этом своего рода первом штрке пути к Голгофе великое страдание! Как видим, молчание, по-разному, бывает золотом и «золотом»! Великая пятница! Страсти Христовы! Der leidende Messias!

Между тем, во дворе, через к-рый Иисус до 3-х часов ночи был проведён от Анны к Каиафе, и куда Его вывели от Каиафы, по пути в (подземный?) домашний застенек, грелись у костра вместе со служителями и рабами Пётр и Иоанн Зеведеев. Причём, м.б., где-то в стороне, в пределах того же просторного двора, в тёмном укромном углу какой-то части оногo, оставаясь невидимым для бесконечно одинокого Иисуса, для потерянных Петра с Иоанном, находился и Иуда, в ком, в противовес торжествующим первосвященникам, синедристам и дворне-челяди клановых верховников, именно теперь что-то необратимо надломилось-сломалось. Во всяком случае, от его недавней лихорадочной активности не осталось и следа. Да, Иисус — не Мессия, но не предал ли он, Иуда (бывший учеником Христа, бывший одним из 12-и), кровь невинную?!

ТРОЕКРАТНОЕ ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА

Впрочем, об Иуде позднее. Сейчас в объективе Симон Пётр и его, в т.ч., метахронологическое троекратное отречение.

«Пётр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином.

Но он отрётся пред всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь.

Когда же он выходил за ворота, увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем.

И он опять отрётся с клятвою, что не знает Сего Человека.

Немного спустя подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя.

Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух.

И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоёт петух, трижды отречёшься от Меня. И вышел вон, плакал горько.» (Мф.26,69-75)

«Когда Пётр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника

И, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назаретянином.

Но он отрётся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух.

Служанка, увидевши его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них.

Он опять отрётся. Спустя немного, стоявшие тут, опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твоё сходно.

Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о К-ром говорите.

Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоёт дважды, трижды отречёшься от Меня. И начал плакать.» (Мк.66-72)

Цитаты на 1-е отречение Петра, согласно Ев. от Лк.(22,54-57), по приведении Иисуса в дом первосвященника, когда Пётр вошёл на двор и сел у огня, сказав служанке об Иисусе «я не знаю Его», и согласно Ев. от Ио.(18,15-18), «когда введённый другим учеником» во двор первосвященнический Пётр сказал рабе придвернице на вопрос «не ученик ли он Иисусов? — «нет», см. выше. Приводим цитаты из Лк. и Ио. на 2-е и 3-е отречения:

«Вскоре потом другой, увидев его, сказал: и ты из них. Но Пётр сказал этому человеку: нет.

Прошло с час времени, ещё некто настоятельно говорил: точно и этот был с Ним, ибо он Галилеянин.

Но Пётр сказал тому человеку: не знаю, что ты говоришь. И тотчас, когда ещё говорил он, запел петух.

Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Пётр вспомнил слово Господа, как он сказал ему: прежде нежели пропоёт петух, отречёшься от Меня трижды.

И вышел вон, горько заплакал.» (Лк.22,58-62)

«Симон же Пётр стоял и грелся. Тут сказали ему: не из учеников ли Его и ты? Он отрётся и сказал: нет.

Один из рабов первосвященнических, родственник тому, к-рому Пётр отсёк ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду?

Пётр опять отрётся; и тотчас запел петух.» (Ио.18,25-27)

У Мф.(26,58; 69-75) и Мк.(14,54; 66-72) Троекратное отречение благовествуется, как сказано, после ночного осуждения синедристами Иисуса, проходя, выражаясь языком рофана, отдельно-самостоятельным повествовательным блоком и не притязая на цепочечно-поступательную хронопоследовательность. У Лк. же, к-рый

молчит о ночном судилище синедристов (аккумулируя его судом утренним), оно — между приведением Иисуса в дом первосвященника и издевательствами над Ним после Его осуждения (22,54-62). Причём, — внимание, — между 2-м и 3-м отречением — «с час времени» (59). У Ио — 1-е отречение, по введении Петра Иоанном (Зеведеевым) во двор первосвященников (18,15-18), что можно связать с 1-м отречением у Лк., а 2-е и 3-е — по послании (коротко преддопрошенного) Анной связанного Иисуса к первосвященнику Каиафе (18,24-27), о домашнем судилище у к-рого (Мф.; Мк.), равно — об утреннем суде синедриона (Лк.), к-рые исчерпывающе представлены, с отдельным упором, синоптиками, Ио. ничего не говорит.

Теперь нам надо дифференцировать и хронологизировать, разложив событийно во времени и в ходе, по ходу неумолимо идущего на Голгофу суточного времени, все Три Петровых отречения.

У Ио. — первой введённого на первосвященский двор знакомым первосвященнику Иоанном (Зеведеев) Петра спрашивает (не из учеников ли он Этого Человека?) раба придверница (см. выше); у синоптиков — это (полувопросительно утверждает) служанка. Притом, если у Мк. и Лк. Пётр греется с первосвященской челядью у огня, то Мф. оговаривает Петрово сидение «вне на дворе» (69), из чего, учитывая, что этому «вне» (внутреннего здания) предшествует слово о постсудейских издевательствах (стражников) над Иисусом, следует, в частности, сделать вывод о том, что по осуждению на дому у Каиафы, внутренние покои-палаты к-рого, как и Анны, находились в двух половинах дома на верхних этажах, так как Пётр «был на дворе внизу» (Мк.66), Иисус, до наступления утра, томился в застенке, куда Его провели через двор (где находился Пётр).

Ещё примечательнее, что если у Мк. Пётр, после своего первого отречения, выходит «вон на передний двор» (68), когда и поёт — внимание! — в первый раз петух (69), к-рый у Мк. поёт — внимание! — дважды (72) (первые и вторые утренние петухи), то у Мф., он, отрекшись в первый раз, «выходит за ворота» (71), т.е. на (Марков) передний двор, тогда как, если сопоставить-скомбинировать-сгармонизировать всех 4-х Евангелистов, то получится не один, а два сугревных огня для двух групп первосвященской челяди, к-рые, т.е. огни, горели как на переднем, так и на внутреннем дворе-дворах (Лк.22,55; Ио.18,18).

И здесь, в воротах на передний двор, согласно Мф.(71/72) с Мк.(69/70), служанка снова видит-распознаёт-узнаёт-подозревает в Петре спутника Иисуса Назорея, в ответ на что он клятвенно отрекается вторично. У Лк.(58) и Ио.(25) вторично инкриминирующий-инкриминирующие Петру сопричастность ко Христу — некто (Лк. — ед.ч.; Ио. — мн.ч.), в чём, разумеется, нет, коли не хотеть их отыскать, никаких противоречий, поскольку интересоваться Петром на дворе/дворах дома-дворца первосвященнического мог-могли не один человек — не одна рабыня-служанка и не один служитель.

Интереснее разносторонний дуализм! Два (внутренний и передний) двора (в ближе неизвестных своей планировкой архиастырских чертогах), два сугревных огня, две группы первосвященской челяди, два первосвященника, два крика петуха! Можно, конечно, упростить и убрать два двора, два сугревных огня и две группы челяди (что ничем не чревато), но мы, с оглядкой на многие реалии-реальности многократного (и многократно нами выявленного-показанного-доказанного) евангельского дуализма, этого делать не станем.

При всех случаях, ясно, что между 1-м, после к-рого в первый раз пропел петух (эксклюзив Мк.), и 2-м (под эгидой первого пения петуха) Петровыми отречениями — совсем немного времени, что они последовали одно за другим (вскоре, почти впритык), после чего, сообразно Мф.(73) и Мк.(70) — «немного спустя», а согласно Лк. — по прошествии ок. часа (59), о гревшемся у огня, в сообществе слуг с рабами,

Петре, речь к-рого выдавала (успела за истекшее время ок. часа выдать) в нём галилеянина, вновь сказали: «и этот был с Ним» (Лк.59). Или, согласно уточнению Ио.(26), у Петра спросил «не я ли видел тебя с Ним в саду?» один из рабов первосвященнических, родственник Малху, к-рому Пётр отсёк в Гефсимании ухо.

Тогда Пётр «опять начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух» (Мф.74). Лк.: «И тотчас, когда ещё говорил он, запел петух» (60). Ио.: «Пётр опять отрёкся; и тотчас запел петух» (27). Наконец, у (хронорезюмирующего Троекратное отречение) Мк. — «Тогда петух запел во второй раз» (72), чего, т.е. второго пения петуха при 3-м отречении, у Мф., Лк. и Ио. нет, точнее, у них троих, в отличие от спец. хронолога именно Страстной седмицы (спутника-сотрудника Петра!) Мк., первое и второе пение петуха, первые и вторые утренние петухи, в связке-увязке с тремя Петровыми отречениями, не (хроно)прецизируются, не (хроно)дифференцируются.

Кроме того, неверно, вопреки части экзегетов, делать вывод, что 2-е и 3-е отречения, по Иоанну (25/26/27), следуют непосредственно, почти без перерыва — одно за другим. Никак нет, ибо, повторим, это между 1-м и 2-м отречениями очень короткая пауза, в то время как между 2-м и 3-м — с час (фиксация Лк.) времени, и следование 25-27-го стихов 18-й гл. Ев. от Ио. друг за другом несколько ок. часу времени («спустя немного» у Мф. с Мк.) между 2-м и 3-м отречениями не препятствует. Притом, согласно Ио., о 2-м и 3-м отречениях сообщается после слов о послании Анной (преддопрошенного) Иисуса к Каиафе (24).

Стало быть, взятый ок. 2-х ночи (после ок. часового, согласно Мк., моления-борения) в Гефсимании Иисус был сначала — ок. или чуть позже половины третьего ночи — приведён-введён к Анне, у к-рого пробыл на близдопросе не более 10-и минут, когда, т.е. оптимально ок. (плюс-минус) без четверти три ночи, вернее, в самый канун 3-х утра, имели место 1-е и 2-е отречения Петра, между к-рыми у Иоанна — послание Анной Иисуса к Каиафе, а у Мк. — первое, после 1-го отречения, пение петуха (первые утренние петухи). Соответственно, время 1-го и 2-го отречений — совсем незадолго до 3-х часов утра, о чём и возвестил первый крик (провозвестника утра) петуха. А уже 3-е Петрово отречение, по окончании занявшего ок. часа скорого домашнего судилища у Каиафы, имело место совсем незадолго до 4-х утра, оповещая о чём, петух (одновременно с 3-м отречением, предвзяря 3-е отречение) пропел во второй раз (вторые утренние петухи).

Не в это ли как раз время (предварительно осуждённого на смерть) связанного по рукам Иисуса вывели от Каиафы, ведя в (подземный?) зиндан-застенок (где-то) на дворе, через двор. И Он, ок. 4-х утра, «обратившись, взглянул (на бывшего во дворе, у огня) Петра (к-рый только что в 3-й раз отрёкся от Него); и Пётр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде нежели пропоёт петух, отречёшься от Меня трижды. / И вышел вон горько заплакал» (Лк.61/62).⁴⁰⁰

⁴⁰⁰ Мертенс (S.394) крайне неубедительно предлагает понимать под, мол, образным «криком петуха» римский трубно-сигнальный военный рожок (gallus — петух), оповещавший о смене ночных страж, поскольку-де разводить-держать (посвящённую у язычников Солнцу) петушину птицу в Иерусалиме запрещалось. С последним утверждением убедительно, на конкретных примерах, полемизируют Штрак и Биллербек («Ev.Matt.», S.992-93), говоря о повсеместном разведении во времена Иисуса кур в Палестине и лишь о частичном иерусалимском запрете на них, к-рые-де выковыривают из земли на свет Божий различных червей для пропитания, что, т.е. черви, чревато, при соприкосновении с ними, ритуальным осквернением людей. (Да и, по логике Мертенса, иудеям не следовало бы ни приносить в жертву своему Богу, ни разводить, ни есть, например, овец, так как Овен тоже был у язычников знаком-символом Солнца.) Но если священникам Арионидам не позволялось разводить-держат кур и петухов ни в Иерусалиме, ни где-либо за его пределами, то на остальных иерусалимлян этот запрет распространялся только в случае отсутствия у них огороженного-

Уточним снова: в хроноракурсе, в рамках хронореконструкции – троекратное отречение прежде, нежели раздастся второй крик петуха = прежде, нежели пропоют в 4 утра вторые петухи. И важно это именно для страстноседмичного хронографа-хронофиксатора последовательности событий Мк., тогда как Мф., Лк. и Ио. этиблируют купный «крик петуха» во время (к 3-м) с 3-х (после 2-х ночи) утра, от 3-х до 4-х, и шире – в пределах стражно-интервального тричасия от опорных – провозвестие утра – 3-х – до предрассветно-рассветных 5/6-и утра. Или, иначе говоря, у Мф., Лк. и Ио. совмещение-смежение-продолжение кульминирующей в 3 часа утра третьей стражи («крик петуха»; «петоглашение») и утренних петухов времени 4-й стражи – от 3-х до 6-и утра. (3-4 часа утра – первые петухи; 4-5 часов утра – вторые петухи; 5-6 часов утра – третьи петухи.)

Выше мы отмечали, что приложительно к 4-м суточно-ночным стражам (римского деления времени), время Страстной пятницы 14 нисана в Евангелиях берётся-работает по максимуму, с задействованием в качестве фикс-пункта не начального, как повелось думать, но, как выясняется, при поступательном восстановлении событий, исходного часа каждой из страж. Начало Тайной Вечери в Сенакле – при исходе 1-й («вечер») стражи (6-9 часов) – ок. 9-и вечера; выход-уход Иисуса со Апостолы из Сионской горницы в Гефсиманию – при исходе 2-й («полночь») стражи (9-12 часов) – ок. полуночи. И вот – (первый) крик петуха, при исходе 3-й («крик петуха») стражи (12 ночи – 3 утра), откуда стартует последняя 4-я («утро») ночная стража (3-6 утра) (к-рую, на к-рую и в к-рую кричат-поют, провозвеща и возвеща утро поочерёдные утренние петухи).⁴⁰¹

изолированного сада или участка (Баба Кама 7,7; 826), к-рые в Иерусалиме имелись и где домашнюю птицу держать разрешалось.

«Тосефта Баба Кама» (8,10 (36): «В священном Иерусалиме разведение кур под запретом, но при наличии садового участка держать их горожанам разрешается». Плюс к тому, в Талмуде рассказывается о случае побиения иерусалимского петуха камнями за то, что он клюнул некоего ребёнка в темя (букв. – в вибрирующий череп) со смертельным для мальчика исходом, что дополнительно подтверждает нечуждость петухов и, соответственно, петушиного крика Иерусалиму (Едувот 6,1; Берахот 27а; Ерувин 10,26а,36), в садах к-рого, к слову, запрещено было выращивать, во избежание неприятных запахов, овощи, при разрешении выращивания роз и фруктов. Т.о., хотя римский военно-сигнальный рожок, вкупе с его сигналом, и звался «gallus», более того, звучал, при смене страж, ибо в крепости Антония стационарировалась римская когорта, тем не менее, в Евангелиях кричат (без сомнения, или, кому угодно, – перво-наперво) натуральные петухи (крик к-рых доносился в город также из ближних пригородов), и безостаточно заменять их сигнальным рожком Мертенса нет ни малейшего основания.

Вдобавок к тому, связывая Петровы отречения с двумя сигнальными рожками – полуночным и в 3 часа утра, вместо двух (Мк.) криков петуха, Мертенс предлагает абсурдно фантастический вариант: первое отречение Петра – до полуночи, второе – ок. полуночи, и третье – ок. 3-х утра!!! Комментарии, как говорится, излишни.

⁴⁰¹ «Йома» (1,8): «Каждый день уборка алтаря всесожжения производится ок. времени крика петуха (петоглашения) или впритык к нему, чуть раньше или чуть позже, однако, в день Всепрощения это делается в полночь (с полуночи), а в праздники – перед первой стражей. И ещё до крика петуха, в праздники, притвор Израэлитов заполняется народом». Т.е. в праздники алтарь убирался от остатков давешней жертвы в (с) 9 вечера, или, как полагают некоторые, допуская, что в храме использовалось (могло эвентуально использоваться) доримское деление ночи на 3 четырёхчасовые (вместо 4-х римских, по 3 часа каждая) стражи (6-10; 10-2; 2-6) – в 10 вечера. При всех случаях, мы видим, что (пусть, при криках петухов и во время до 3-х часов утра, к чему, неверно реконструируя петушиные крики Страстной пятницы, неверно взывают многие экзегеты) Талмуд говорит именно о предутренне-утреннем петоглашении, и относит крик петуха, маркирующий уборку алтаря перед еждневной утренней жертвой (Тамид), на время ок.3-х часов утра, за ок.трёх часов до начала

Дело в том, что если бы не этот второй (к-рый не может быть пустым звуком или красным словцом) крик петуха у Мк., нам надо было бы, согласно тексту трёх остальных Евангелистов, датировать троекратное отречение Петра временем ок. 3-х (фиксированная суточная хроновеха) утра, в диапазоне (переломных) именно 3-х утра, после именно 2-х ночи, т.е. временем судилища у Каиафы, т.е. временем, более детальная почасовая хронологизация-нюансирование последовательности к-рого, в интервале от купно актуальных веховых 3-х до веховых 6-и (рассвет) часов утра (14 нисана), для Мф., Лк., Ио. (в данном контексте) неактуальна. И кстати, теоретически такую хронологизацию, по Трём Евангелистам без Мк., вполне, при желании, можно-возможно повернуть-уложить в наличном времени, сдвинув-передвинув немного назад все события, начиная с ок. 6-и вечера 2-го апреля. Однако, Евангелисты составляют гармоничный квартет (из песни слова не выкинешь), и скомбинировав-гармонизировав-синхронизировав Благоую Весть всех 4-х Евангелий, мы получаем то, что получили.

Следовательно, ни минимально интервалированные 1-ое и 2-ое отречения у Мф., Мк. и Лк., ни второй крик петуха у Мк., ни час времени между 2-м и 3-м отречением у Лк., ни конвоирование Иисуса после 1-го отречения Петра от Анны к Каиафе у Ио., ни др. подробности-детали-нюансы не могут быть и не являются случайными случайностями, давая совокупно-совместно, без игноранса в отношении (какой-либо Благой Вести) какого-либо из Евангелий, как евангельско-благовествовательную реальность в её совокупной Четверо-Евангельской подлинности, так и реальность в её дифференцированной (мета)исторической хропоследовательности.

РАСКАЯНИЕ ПЕТРА

Само собой, не излишне и даже нужно воспринимать-толковать обратившегося на отреченца Петра во дворе первосвященника Господа не в прямом или не сугубо в прямом смысле, но, согласиться, что и прямой событийный смысл, в свете-ключе вышепроизведённого нами расклада, вовсе не надуман.

А дальше потрясённый Господним взглядом Пётр, вспомнив предречение о его троекратном отречении, быстро вышел вон со двора первосвященского дома наружу... и горько плакал. То были слёзы горечи и раскаяния. Причём, по преданию, он, переполненный раскаянием, схоронился-сховался в глубоком пещерно-подземном гроте, откуда появился (*выведенный* Христом) лишь в воскресенское воскресенье. Во всяком случае, о промежуточном довоскресном местопребывании Петра Кн. Нового Завета молчат. Зато о персональном явлении ему Воскресшего

утреннего жертвоприношения ок.6-и утра, между тем как подготовка к полуденной жертве ок.3-х часов дня начиналась ок.тремя часами ранее – с полудня.

«Тамид» (1,2): «Священник, желавший заняться уборкой алтаря всесожжения (очистить его от остатков вечерней жертвы и снабдить новой партией дров), должен был встать очень рано и умыться до прихода храмового служителя. Но знал ли он, когда именно, в какой час тот приходит? Не всегда в одно и то же точное время: иногда он приходил в самый момент крика петуха (с криком петуха), могучи прийти и чуть раньше, и чуть позже». Несмотря на элемент некоторой литературной обработки задним числом, налицо очевидный приход храмового служителя ок. (в районе-диапазоне) 3-х часов утра. Храмовый смотритель отбирал 13 определённых для принесения очередной жертвы, с распределением обязанностей между ними, священников по жребию, т.е. независимо от того, кто и чем из них желал заняться, всем им надлежало подняться рано. Вместе с тем, уборщик алтаря всесожжения отбирался первым, после чего он, уже умывшийся перед приходом служителя, ритуально омывал в Медном море руки и ноги, а потом, при слабо мерцающем под утро (вечном) огне неугасимого жертвенника, всходил на него и приступал к уборке (Р.л.767-84; 1010).

благовестуется, со слов др. Апостолов (при таинственных покровых над собственно явлением), и в Ев. от спутника Павла Луки (24,34), и в Послании к Коринфянам (1,15,5) самого Павла, к-рому, к месту предположить-добавить, Пётр мог поведать об этом лично.

Так, в ночь на Великую пятницу, после горячих заверений, невзирая на ответный скепсис Иисуса, в своей беззаветной Ему преданности, в-при любых обстоятельствах, и после попытки меченосно-кинжального вмешательства в Гефсимании, ещё сумевшим заставить себя последовать в полубессознательном состоянии вослед подконвойному Учителю Петром овладел своеобразный обморок души. Да, он ещё нашёл, отлично от большинства разбежавшихся Апостолов (рассеявшиеся при виде поражённого-пленённого Пастыря овцы), в себе последние силы пойти за лишённым свободы, за повязанным кнехтами первосвященника Мессией, чтобы на-во дворе-дворах барыжно-архипастырского дома-дворца – не столько из трусости, сколько будучи в духовном, в морально-нравственном параличе-оцепенении, в состоянии схождения на нет всех (прежних) жизненных сил – трижды (число полноты) отречься от Христа.

Этот галилеянин Пётр, пусть в возрасте 46-и лет, при его холерическом темпераменте переростка, оказал, на поверку и при проверке, настолько личностно незрелым, настолько мягкотелым, что при виде происходящего, отдался шоку и забился, прохваченный холодными сумерками (*geistige Umnachtung*), в самый отдалённый уголок своей загнанной души, своей потерпевшей крушение былой ментальности. Он грелся у огня, дрожа и не в силах согреться, как лунатик, с упавшим, почти переставшим биться сердцем, скованный, словно льдом, отнюдь не столько от страха, сколько от падения-крушения своего внутреннего (лунарно-лунатического) мира, (солярно-солнечное) возрождение-новорождение к-рого, с последующим превращением-преображением его носителя в камень-скалу, на к-ром воздвиглась Церковь Божия, было невозможно без явления Симону Воскресшего, без победы Христа над смертью.

И это с чудом Воскресения Христова слабые Петровы стороны сделались – катарсисно новопроникнутые-просветлённые Христом – несокрушимо сильными, поведая (*вышедшего-выведенного* из Ветхого Завета, как из Египта) князя Апостолов по тому – не беззаветному, но именно новозаветному – пути, к-рый он пройдёт с великим достоинством, до самого своего мученичества в 67г. в Риме, куда он, повторим, добровольно возвратится, дабы быть распятым там, встретив на дороге из Рима Господа (*Quo Vadis*).

Впрочем, до возрождения-новорождения Петру надлежало-предстояло пережить глубинное раскаяние и покаяние, к-рое, в свою очередь, действительно, непредставимо без уединения в пещерном гроте на Сионе, предание о чём, судя по всему, достоверно и традиция чего верна.

Между прочим, при современном взгляде из района Силоама в сторону запада, на восточном сионском склоне взору открывается воздвигнутая ассумпционистами (близкая к августинцам католическая монашеская конгрегация, основанная в 1845г.; *Assumptio* – Вознесение) и освящённая в 1931г. видная церковь *St. Petrus in Gallicantu* (букв. – «Пётр в крике, или при крике петуха») = церковь Раскаяния Св. Петра, к-рая поднялась на месте археоткрытой в 1888г. одноимённой церкви (величиной – 21 x 16м) эпохи крестоносцев. Рядом с нею проходит старая ступенчатая мостовая, ведущая из долины Тиропеон на Сион (Кроль, S.330).

При всём том, первая византийская церковь была построена тут в VIв. и, вероятно, именно о ней (надо понимать, восстановленной после персидского разгрома 614г.) первым сообщает Епифаний Монах (VIII/IXвв.), пишучи о (стенах) церкви на том месте (над тем местом), где Пётр, по выходе-уходе из дома Каиафы, горько

плакал, и недалеко от к-рой, справа, местонахождение купели Силоам. Т.е. Епифаний ясно отличает место отречения Петра от места раскаяния, локализируя последнее на месте означенной церкви, к-рая, дополним, была вырублена в скале, на склоне, и одновременно врублена в скалу, в каком виде её и застали, новоотстроив впоследствии, крестоносцы.

В 1102г. английский монах Saewulf, посетив (едва завоёванный крестоносцами в 1099г.) Иерусалим, говорит о церкви Св. Петра на склоне холма Сион, называющейся Gallicantus, в крипте к-рой раскаявшийся Пётр укрылся, оплакивая свою вину. В 1106г. русский паломник – монах Даниил, сообщает, что неподалёку от дома Каиафы (места отречения Петра) на восточном склоне холма Сион есть глубокий грот, куда надо сойти, преодолев 32 ступени: там Пётр плакал под церковью Раскаяния.

Небезынтересно, что некоторые ищут на этом месте и дом Каиафы, считая часть здешних подземных гротов первосвященской тюрьмой, в одной из камер к-рой до утра томился осуждённый Иисус. Предположение неверное, в связи с чем отказываться от традиции дома Каиафы на христианском Сионе незачем, но и там, несомненно, существовал, по всей видимости, именно подвальный зиндан-застенок. Не в нём ли Иисус обретался с ок. 4-х до ок. 6-и часов утра, подвергаясь поношениям-издевательствам со стороны первосвященской обслуги-прислуги – стражей и дворни, тогда как катапультированный из своего тотального помутнения, разбуженный взглядом Христа и (предутренне-утренним – провозвестительным) криком (предвестника-вестника рассвета) петуха (Gallicultu)⁴⁰² Пётр, в горячайшем похмелье,

⁴⁰² Древние связывали Петуха с солнцем, огнём, возрождением, видя в нём символ рассвета, пробуждения, активности, бдительности. Его соларность – в отсчёте времени («до петухов», «первые петухи», «третьи петухи»...). Русские загадки: «Не часы, а время сказывает»; «Не сторож, а всех рано будит». Французское название петуха – (букв.) «поющий рассвет» («галльский петух» – национальная эмблематика Франции). Глашатай солнца, зари, света, пограничник ночи и дня. Считалось также, что утреннее (ок.3-х ч.) и рассветное (5/6 или ок.6-и ч.) петушиное пение отгоняет силы ночного зла (власть тьмы – от полуночи до 3-х ч.). В Греции петух был, актуализируя смерть и возрождение, посвящён богу Асклепию, также Дионису и, в силу присущей ему воинственности, Аресу. Одновременно связывался и с Солнцем, и с Адом: красного петуха приносили в жертву Фебу, белого – добрым богам, чёрного – Гадесу. Греки увлекались и петушиными боями, среди к-рых особенно известны проводившиеся афинянами в месяце Посейдеон (декабрь/январь) в театре Диониса, где обязаны были присутствовать военнобязанные, по возрасту, мужи. Римляне использовали посвящённых Меркурию, Марсу, Митре петухов при птицегадании и предсказании погоды, жертвовали ларам петушиные гребешки, изображали петуха внутри сиятельного круга солнца. Вследствие своей амбивалентности, петух олицетворял сексуальную потенцию (негатив – безудержную похоть), содействовал чадородию и плодородию.

Интересно, что русский блатной жаргон ХХв., напротив, оскорбительно кличет «петухами» пассивных гомосексуалистов, импотентов или опущенных. Не имеет ли эта уголовная дискредитация-криминализация те же местечково-одесские еврейско-антихристианские (изошедшие из противоевангельских «Толдотов Иешу») корни, что и призванная дискредитировать евангельского Жениха Иисуса компрометация слова «фрайер» («жених» – на немецком и на идиш)? (Freiheit – благородный немецкий дворянин)

С др. стороны, колдуны средневековой Чехии душили чёрных петухов и куриц у водных источников, призывая дьявола. Французские ведьмы выходили по ночам с чёрным петухом под мышкой, чтобы предложить свой дар Люциферу. На Руси чёрного петуха зарывали живьём в землю, принося жертву водяному. Грузинские злые духи – кудиани, разъезжают на чёрных петухах верхом и творят чёрные дела. В то же время, в различных странах, петухов (независимо от расцветки), начавших, вдруг, голосить в неурочное время – среди бела дня или ок. полуночи, объявляли сбившимися с пути истинного «кривцами», безумцами, к-рик к-рых не отгоняет, но, наоборот, притягивает нечистую силу, и пускали под нож (что косвенно подтверждает урочность двух петушиных криков в Н.З., к-рые маркировали 3-4 часа утра).

В Китае почитался «небесный петух» – птица рассвета: у него золотые перья, три лапы, он гнездится в долине Тангу на дереве Фусань, к-рое растёт в стране зари. Трижды в течение дня

с искренними слезами раскаяния-покаяния, каялся в подземном сионском гроте, над к-рым в дальнейшем была воздвигнута призванная увековечить это покаянное провозвешение Петрова утра христианская церковь.

СУД СИНЕДРИОНА

Поутру, надо полагать, ок. 6-и часов, Иисуса повели под стражей в созданный на судебное заседание синедрион (совет 70-и). Вопросы, куда именно повели? и где состоялось это заседание? – спорные. Причём мы уже не раз касались проблемы места/мест резидирования иудейского Верховного совета как в предыдущих двух книгах нашей трилогии, так и выше. Сейчас же, когда пришло время, разберёмся с этим детальнее. Но сначала повторим, что если Мф. и Мк. делают упор на ночном домашнем судилище у Каиафы, ничего предметно не сообщая об утреннем, о к-ром они тоже знают, то Лк., как раз-таки, молчит о судеистве ночном, констатируя, после издевательств над Иисусом (по окончании сходняка ночного), судилище именно утреннее. Удостоверьтесь.

поёт: когда солнце купается поутру в водах океана, когда оно в зените и когда опускается на закате. На его пение первым откликается золотой петух персикового дерева горы Таодушань, а потом все прочие петухи земли. Этот петух – прашур «янь» – мужского начала вселенной. Изображение красного петуха использовалось в Китае в качестве оберега-талисмана от огня. Не отсюда ли прямая противоположность – «подпустить красного петуха»?! Согласно астрологии китайцев, петух – проводник солнца в его годовом и суточном циклах, сопровождающий солнечное светило на пути через 10-й «дом» китайского зодиака – Козерог (знак Рождества 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломонида и 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида = Звёздный Принца и Солярного Дофина, Царя и Пастыря), и через 5-7-й часы пополудни. В индийских мифах аналог золотого петуха-первопредка – «петушиный царь», управляющий хором земных петухов с вершины волшебного дерева джамбу, растущего на срединном материке Джамбудвипа. В Иране сопринадлежный солнцу петух был главным атрибутом Сраоши – сына Ормузда. Скипетры иранских повелителей и жезлы жрецов нередко увенчивала фигурка петуха. Более того, в митраизме петух считался «глашатаем рассвета», выражающим идею реинкарнации, надежду на воскресение умерших в новых телах. В японском синтоизме петухи – храмовые птицы, созывающие верующих на молитву и подготавливающие их сердца к очищению. Именно предок петуха сумел выманить криком из тёмного грота скрывавшую свой светлый лик богиню Аматаэрасу – главу синтоистского пантеона и прародительницу японских императоров. Петух с золотым гребнем из скандинавской мифологии надёжно охранял Биврест – мост-радугу, соединявший землю с чертогами богов. Арабы и тюрки величали петухами воинственных и храбрых полководцев. Карл VIII (1483-98гг.) ввёл задиристо-бойцовского «галльского петуха» во французскую королевскую геральдику; революционеры конца XVIIIв. – в герб Франции; Наполеон ненадолго заменил его птицей более высокого полёта – орлом; Реставрация вернулась к традиционным ценностям. У буддистов, напротив, петухи и петушиньи крики оповещают о земном рождении человека на страдания в его мучительном преодолении кругопотока земных воплощений.

Гностики считали петуха образом Фронесиса (Мудрость), предвидения, прозорливости, бодрствования – как эманации Логоса. Космологическое гностическое божество Абракас – змеиный повелитель небес и времени, изображался с петушиной головой на человеческом теле.

В раннем христианстве петух – эмблема Петровых отречения и раскаяния, а провозвестительно-утреннее пение петуха – знак раскаяния (или, по др. негативной трактовке, – искушения дьяволом) троекратного отреченца Петра. В Ср. века петухи – образ бдительности, бодрствования духа, устремления к нетленному и незыблемой силы духовного. Вестник зари, символ просветления, поскольку пробуждается на рассвете и приветствует Солнце – Христа. Ассоциировался с проповедником, возвещающим о восходе солнца истинной веры, отчего первая молитва, звучавшая в католических монастырях на заре, получила название «Galliscantus». Как бдительный дозорный страж и гроза нечистой силы охранительно-изобразительно помещался на флюгерах, шпилях башен, ратуш, на крышах домов, на ларцах с драгоценностями. Правда, в чёрном петухе иногда подозревали креатуру дьявола (см. выше). Любопытно заметить, что согласно каббалистам («Зохар»), петух поёт трижды перед смертью человека.

*«Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти;
И связавши Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю.»* (Мф.27.1/2).

«Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связавши Иисуса, отвели и предали Пилату.» (Мк.15,1)

«И как настал день, собрались старейшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его в свой синедрион,

И сказали: ты ли Христос? скажи нам. Он сказал им: если скажу вам, вы не поверите;

Если же и спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня;

Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией.

И сказали все: итак Ты Сын Божий? Он отвечал им: вы говорите, что Я.

Они же сказали: какое ещё нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его!» (Лк.22,66-72).

Затем 1-й стих следующей 23-й гл. Ев. от Лк. сообщает об отведении Иисуса множеством осудивших Его синедристов к Пилату.

Цанн («Ев.Лк.», S.693/94) говорит, что согласно наличному тексту III-го Благовеста, получается, будто Иисус был приведён в синедрион, будучи «введён» из одной части здания в другую, что, мол, произошло при проведении Его от Анны к Каиафе, но не теперь, да и собственно рассказ Лк. исключает возможность заседания синедриона в том же здании (т.е. в первосвященском доме-дворце). Согласно «Т.Б.» (т.3., Ев. от Лк., с.265/66), правильнее переводить с греч. ἀπήγαγον – не «ввели», а «возвели», мол, – в помещение на втором этаже. Однако, разве «возвести» можно только с первого этажа на второй? Отнюдь, ибо возводят, скорее, на возвышенность или в соответствующее здание (расположенное) на (природной либо искусственной) возвышенности.⁴⁰³

Мертенс (S.395) думает, что раз «возвели», значит, на Храмовую гору, в судилищное здание на территории храмового комплекса. Сообразно Кролю (S.331/32), с наступлением утра подсудимый был приведён из дома Каиафы в официальную резиденцию синедриона, сведения о местонахождении к-рой неоднозначны, поскольку источники – Флавий, Мишна и Талмуд – разнятся. В итоге Кроль следует за Шюрером (2,263-65), закрепляя за синедрионом флавиевский «Совет» у площади Ксис (И.в.5,4,2).

Всё не так просто. С одной стороны, общеизвестно талмудическое местонахождение синедриона – Палата Тёсаных камней (= Блочный притвор = Лишкат Хагасит) в пределах храма и даже на границе между притвором Израэлитов и притвором Священников, хотя одно из преданий говорит аж о трёх (малых и большом) судах: один (23 члена) – у входа на Храмовую гору, у восточных ворот притвора Женщин; один (23 члена) – у входа в притвор Израэлитов; один (70 членов) – в Палате Тёсаных камней – вдоль стены между притвором Израэлитов и притвором Священников (Бар Санхедрин 886) (Strack / Billerbeck «Ev.Matt.», S.860)

⁴⁰³ Опираясь на Ио.18,28, где говорится, что от Каиафы Иисуса повели в преторию, к Пилату, «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.441) делает неправильный вывод, будто утренний синедрион, как и ночной, собрался в доме первосвященника. Но Ио. композиционно опускает-пропускает ночное и утреннее заседания синедристов, исчерпывающе представленные синоптиками, не имея ничего, в данном случае, сказать от себя, и не находя нужным что-либо присокупить к сказанному ими. Выражение же «от Каиафы» никоим образом не перечит заседанию синедриона где бы то ни было, так как по Иисусову делу в синедрионе (и ночью, и утром) всем заправлял (правя бал) именно Каиафа.

(см. выше). Не бросается ли в глаза совмещение «входа на», стало быть, внутри-храмовую гору (террасированность восходящих святилищных притворов?) с восточными воротами двора Женщин, в то время как входом на Храмовую гору (в смысле подхода к ней) может называться и место вне храмового комплекса.

С др. стороны, раввинистическая традиция уверена, что за 40 лет до разрушения святилища римлянами синедрион, повторим, вынужденно покинул Палату Тёсаных камней, доступ к к-рой язычникам был (далее двора Язычников) закрыт, и переместился в Торговую палату (Рыночный притвор) где-то в пределах двора Язычников. Кроме того, известно о дополнительном ущемлении римскими властями (в русле иудеофобского курса Сеяна) иудейской автономии, в рамках синедриональных полномочий (в частности, в сфере судопроизводства), за 40 лет до гибели святилища (Санхедрин 1,1; 41а; 1,18а, 37; 7,24б,43; Шаббат 15а; Авода Цара 8б). Т.е., скажем снова, синедристы покинули Палату Тёсаных камней, надо понимать, по требованию римлян, переместившись туда, где римская власть могла держать их и их заседания под контролем-надзором, в 30г. н.э. (Крещенский год Иисуса), отмеченном, к тому же, рядом дурных предзнаменований (грядущей катастрофы) (Р.л. 406/07; 1237-40) (Д.И. 169-89; 1235/36) (см выше).

Засим примем исход синедристов из Палаты Тёсаных камней в т.н. Торговую палату, вследствие противоиудейского постановления Рима от 29г. н.э., к-рое проводил (разумеется, не без отмашки Тиберия) Сеян через Пилата, в 30г. н.э., за верное. Но разве это отрицает существование синедриональной резиденции (будь то по требованию римлян или без) также вне храма, за пределами храмового комплекса, – в городе, что Шюрер с Кроллем и др. верно выводят из Флавия (в то же время неверно отвергая-отставляя параллельную экзистенцию резиденции храмовой), и косвенные подтверждения чему (т.е. дуализму!) имеются в иудейской традиции.

В «И.в.» под 66г. н.э. Флавий повествует, что Агриппа II решил созвать народ на окружённой колоннами большой площади Ксист, к-рая использовалась для гимнастических состязаний и народных собраний (имея также крытую часть?) перед дворцом Хасмонеев, возвышавшимся на окраине Верхнего города над площадью, соединённой посредством моста (через долину Тиропеон) с храмом (2,16,3). Следовательно, по Флавию, дворец Хасмонеев располагался на возвышенности напротив западной храмовой галереи, напротив Храмовой горы и храмового комплекса, где, добавим, за западной стеной, вероятно, в Торговой палате, в пределах притвора Язычников, и заседал с 30г. мигрировавший-перебравшийся сюда из Палаты Тёсаных камней синедрион.

Далее, говоря о первой, второй и третьей стенах Иерусалима, соорудившихся, соответственно, первая – в царский период Первого храма, вторая – в эпоху Второго храма – в период от Неемии до Хасмонеев и Ирода, а третья – при Ироде Агриппе I, Флавий о древнейшей первой стене пишет: «Начинаясь на севере у т.н. Гиппиковой башни, она тянулась до Ксиста, примыкала затем к зданию Совета и оканчивалась у западной галереи храма» (И.в.5,4,2). Под 70г. у Флавия снова фигурирует здание Совета в городе, к-рое поджог Тит (6,6,2).

Так не надобно ли понимать под этим зданием Совета место городских заседаний синедриона, его городскую резиденцию, наличие-существовавшие к-рой, стоит повторить, ни в коей мере, не противоречит единовременному наличию-существованию у синедристов резиденции храмовой. Причём означенная дуализация могла возыметь место как с 30г., по требованию римлян (при допустимом разделении судебных дел на подлежащие рассмотрению в храме и вне оногo), так и ранее (без требования римлян? по решению иудеев?), с 6г. н.э. = со времени провинциализации Иудеи.

И здесь, приложительно к местоположению здания (флавиевского) Совета у Ксиста, т.е. у площади и гимнастического комплекса, по соседству с сооружённым

Иродом I (близ будущей Стены Плача) ипподромом, необходимо ещё присовокупить, что если первая иерусалимская стена тянулась от дворца Ирода в Верхнем городе до дворца Хасмонеев на самой его окраине, то перпендикулярная ей вторая стена, начинаясь на штреке между Гиппиковой (перед Иродовым дворцом) башней и Ксистом, проходила от вострот Геннат в северном направлении, к Ефремовым воротам (к-рые вели на расположенную — до иерусалимского царствования в 41 — 44гг. Ирода Агриппы — за городской чертой Голгофу), потом шла-продолжалась на север и почти под прямым углом поворачивала к, доходя до неё, цитадели Антония (откуда Христа вскоре поведут на Голгофу).

* * *

Впрочем, обратимся к иудейским источникам, чтобы обнаружить их вполне оптимальное непротиворечие ни Флавию, ни нашему дуа-раскладу (Strack / Billerbeck «Ev.Matt.», S.997-1001). «Миддот» (5,4): «На южной стороне Внутреннего притвора находились: Деревянная палата, палата Репатриантов и палата Тёсаных камней (Блочный притвор). Р. Елеазар б. Иаков (ок. 150г.): «Для чего была предназначена Деревянная палата? Я забыл». Авва Шауль (150г.): «Это был притвор первосвященника, к-рый находился за двумя другими, но все три палаты располагались под одной общей крышей. Первосвященник уединялся (во избежание ритуального осквернения и соприкосновения с миром) в Деревянной палате за неделю до Судного дня, в к-рую он обязан был лично служить и приносить жертвы в храме (Йома 1,1) (Р.л.780). В палате Репатриантов возвращенцы из Вавилонского плена вырыли колодец, из к-рого снабжался водой весь притвор. В палате Тёсаных камней заседал Великий синедрион, проверяя-исследуя легитимность родословий священников-репатриантов. Те из них, к-рые не проходили проверку, надевали траурное облачение и удалялись; те, к-рые проходили, надевали белое льняное священское облачение и приступали к своим священским обязанностям (несение храмовой службы по чредам)».

«Санхедрин» (11,2) говорит о 3-х иерусалимских судилищах; 1) у входа на Храмовую гору; 2) у входа в притвор Израэлитов; 3) в палате Тёсаных камней. Притом тут вход на Храмовую гору не соотносится, в отличие от мутного места в «Бар Санхедрин» (88б), с притвором Женщин, могучи разуметь судилище вне храмового комплекса, в пределах города, что и логичнее, и смотрибельнее. «Пеа» (2,6): «Человек восходил в палату Тёсаных камней и оказывался в синедрионе». «Едувот» (7,4): «Дело представлялось на рассмотрение палаты Тёсаных камней».

«Тамид» (2,5): «В палате Тёсаных камней происходило распределение обязанностей между священниками богослужбных чред, кому из них закалать жертву, кому кропить кровью и т.д.». «Йома» (1,10): «Бросание жребия, при распределении обязанностей между священниками, имело место в её (палаты) восточной части, в то время как старейшина, член синедриона, посвящавший их в порядок бросания жребия, в ходе чего священники стояли кругом (Раши), резидировал в западной части. Служитель же приходил и снимал тюрбан с головы одного из священников, с к-рого и начиналось бросание жребия». Абай (338/39гг.): «Отсюда я делаю вывод, что палата Тёсаных камней наполовину лежала в святилище (Священский притвор) и наполовину в притворе Израэлитов. Плюс — она имела два входа: один — со стороны Святилища, и один — со стороны притвора Израэлитов». «Йома» (1,1): «Притвор первосвященника (Деревянная палата) не есть палата Тёсаных камней (ср. «Миддот» 5,4), где первосвященник проводил седмицу перед Судным днём».

Отсюда, несмотря на некоторую туманность, неясность, загадочность процитированных данных (правильность прочтения к-рых частично под вопросом), мы узнаём, что многофункциональная и просторная палата Тёсаных камней входила в

состав своеобразного под общей крышей притвора из трёх дифференцированных палат на границе двора Священников и двора Израэлитов. В первый допускались отнюдь не все израэлиты, во второй – не допускались язычники. И потому совсем не удивительно, что римляне, дополнительно урезав-ограничив автономию иудеев в 29г., предписали синедриону (синедриональным инстанциям) в 30г. покинуть эту палату и перейти в пределы доступного римлянам Языческого притвора. «Авода Цара» (86): «За 40 лет до разрушения храма синедрион переместился из Блочного притвора в Рыночный (Торговая палата – по соседству или в районе внутривходовых торговых рядов Анны?).⁴⁰⁴ А дальше он начал перемещаться с места на место, не могучи выносить смертные приговоры, между тем как число убийц всё увеличивалось» (Шаббат 15а). Конец спорен, мало того, подвопросно неясен: «не могучи выносить»? или – (почему-то) «чтобы избежать вынесения смертных приговоров»?

И тем не менее, мы худо-бедно имеем: во-первых, не одно место (местонахождение) не одного судилища в пределах храмового комплекса (и у неоднозначного «входа» на неоднозначную «Храмовую гору»); во-вторых, – уход-выход-переход-перемещение синедриона из палаты Тёсаных камней за 40 лет до гибели храма; в-третьих, – смутную информацию о переходах-перемещениях синедристов в период после 30г. с места на место. Притом к заключительному положению можно-нужно приплюсовать также «РН» (31а): «Р. Иоханан (280г.): «10 пунктов миновала Шехина, покидая Первый храм, сообразно чему, 10 раз мигрировал синедрион (на исходе эпохи Второго храма и позднее): из палаты Тёсаных камней в палату Торговую; из Торговой палаты в Иерусалим; из Иерусалима в Ямнию (70г.); из Ямнии в Ушу; из Уши в Сефараим; из Сефараима в Бет-Шараим; из Бет-Шараима в Сепфорис; из Сепфориса в Тивериаду. И Тивериада – глубочайшая точка из всех (Ис.29,4). И оттуда они обретут избавление в мессианские времена (Ис.52,2)».

В какой мере все перечисленные пункты-точки миграции постхрамового синедриона, к-рый, начавшись с р. Иоханана б. Заккаи в Ямнии, в конце концов, действительно, обосновался-осел во Пв. н.э. именно в галилейской Тивериаде, могут быть верны и историчны – вопрос отдельный. Для нас ныне существенны 3 первых пункта: 1) палата Тёсаных камней; 2) Торговая палата; 3) Иерусалим (без уточнения), что равнозначно подтверждению одного из мест резидирования синедриона в период 30 – 70гг. именно в городе, за пределами храмового комплекса, так как местонахождение палаты Тёсаных камней и Торговой палаты – территория-пределы именно храма (от притвора Священников, через притвор Израэлитов, до притвора Язычников).⁴⁰⁵

---

⁴⁰⁴ Д.Хвольсон («Последняя Пасха Христа», с.123) крайне ошибочно и неправдоподобно идентифицирует Торговую палату с торговыми рядами Анны на Масличной горе, куда, мол, ок.30г. переместилась из храма резиденция синедриона и куда был отведён в утро перед Распятием Иисус. Торговые ряды Анны, в первую очередь, функционировали на территории храма, в притворе Язычников, в к-ром, пусть, неведомо, где именно, располагалась и Торговая палата (Рыночный притвор), что не противоречит нахождению внехрамовых торговых рядов на Масличной горе. Но, согласитесь, слишком сложно и, главное, неестественно вообразить ещё один (подконвойный) утренний путь Иисуса на гору Елеон или в район Масличной горы, куда, в Гефсиманию, Он пришёл из Иерусалима днём Пальмового четверга 2.04., откуда Он со ученики направился вечером в Сенакль, выйдя из него с ними, после Тайной Вечери, в Гефсиманский сад, в полночь, будучи там арестован ночью и препровождён в дом первосвященника. Судите сами, не надлежит ли горе Елеон появиться в евангельском Благовествовании в следующий раз только по Воскресении Христовом!?

⁴⁰⁵ К слову, если кто-то из экзегетов думает или вздумает «провести» какое-либо заседание синедриона в храме ночью, будь то в палате Тёсаных камней или в Торговой, то глубоко ошибётся, т.к. не в праздничные дни врата храма на ночь запирались, а в праздничные судебные заседания не проводились. По ночам священникам доверялась стража на 3-х закрытых для левитов внутренних постах святилища; левитам – 21 пост (Мидлот 1,1).

Таким образом, на повестке дня городская резиденция синедристов, к-рая более чем соотносится с флавиевским Советом у (на?) площади Ксист, не исключая и не отрицая, скажем ещё раз, резиденцию собственно внутривхрамовую. Помимо того, этот расклад, в наибольшей мере, подходит интервалу времени как раз после 30 и до 41г., когда, т.е. в 41г., «благочестивец» Агриппа I, став (по милости клавдианского Рима) царём в Иерусалиме, и восстановив на 3 года иудейский вассалитет времён Ирода I, наверняка позволил синедриону вернуться в палату Тёсаных камней, что, вместе с тем, опять-таки, не отрицает оставление за синедристами городской резиденции в здании Совета у Ксиста. Как именно сложились-обстояли дела по смерти Агриппы I в 44г. — неизвестно. При всех случаях, с 44 по 66г. храмом заведовали и первосвященников меняли не прокураторы, как в 6 — 41г., а иродианские династы — Ирод Халкидский (+ 48г.) и Агриппа II, т.е. ситуация-конъюнктура 6 — 41г. автоматически на ситуацию 44 — 66г. не экстраполируется.

И Шюрер, предпочитая Флавия, напрасно считает не столько сведения, сколько пассажи иудейских источников (относясь со сходным пренебрежением к Евангелиям), например, о переходе синедриона за 40 лет до катастрофы в Торговую палату антиисторичными, ибо, видите ли, мол, наряду с тем, согласно Мишне, синедристы к моменту разрушения храма заседали в палате Тёсаных камней (к-рая, вдобавок ко всему, неправоммерно отождествляется Шюрером, дескать, вопреки грубо ошибочному Талмуду, с флавианским Советом у Ксиста!).⁴⁰⁶ Но в чём, спрашивается, противоречие? если синедрион мог, как сказано, новоселиться в Блочный притвор при Агриппе I и более не уходить оттуда после 44г., или уйти и вновь возвратиться туда в 66г. (после начала восстания), безотнositельно к проведению части (или определённого рода) заседаний с принятием решений в здании-помещении Совета, к-рое, при всех раскладах, так или иначе, по любому, видится особенно *востребованным* именно в интервале-промежутке 30 — 41г.

Посему ничего не препятствует нам принять, что рано утром 3.04.33г. старейшины народа, первосвященники и книжники возвели-ввели предварительно осуждённого ими на ночном домашнем судилище у Каиафы Иисуса, в видах Его официально-синедрионального осуждения на смерть и вынесения ему формального приговора, из тюрьмы первосвященского дома-дворца (на Сионе) в Совет у Ксиста, близ бывшего дворца Хасмонеев, к-рый со дней завоевания Иерусалима Иродом I (34г. до н.э.) перешёл к Иродианам, и где в апреле 33г. пребывал заявившийся в Иерусалим на праздник Пасхи Ирод Антипа.

* * *

Итак, пятничным утром 3.04. (= 14 нисана) синедрион собрался в здании Совета. Если на ночном заседании присутствовало, как сказано, 25-30 чел., то теперь их было немногим менее 70-и, или, во всяком случае, больше 60-и. При всём том, симптоматично, что Лк. представляет-позиционирует три составные группы синедристов — старейшины, первосвященники, книжники — как (групповая душа! групповуха!) единое целое (чем они, по крайней мере, в деле Иисуса из Назарета, действительно, являлись-выступали).

---

⁴⁰⁶ Шюреру (2,263) кажется, что само название палаты Тёсаных камней указывает не на её сооружение из соответствующих каменных блоков (что-де не есть характерная примета), а на её местоположение в районе Ксиста (притвор у Ксиста), пусть даже (малодостоверная для Шюрера) еврейская традиция недвусмысленно и безостаточно локализирует эту Палату внутри храма (Tempelarea).

И вновь возвращаясь-обращаясь к термину «возвели» (а не «ввели»), можно предположить, что в находившемся (с чем мы разобрались), без сомнения, на возвышенности-возвышении самом здании Совета имелся не один этаж, почему подконвойный Иисус был возведён (из дома первосвященника) как в здание Совета, так и на второй этаж этого здания – в место проведения судебных заседаний-процессов (определённого или разного рода). И к тому же, синедристы, по всякому, не пожелали бы, не стали бы возводить Его в храм – ни как подлежащего скорейшей ликвидации опасного богохульника-лжемессию, ни в самый канун пополуденной пасхальной жертвы и праздника Пасхи (когда в храме с раннего утра было полно народу).

Лк. молчит о лжесвидетелях по обвинительному пункту о разрушении и трёхдневном воздвижении храма (см.ср. 21,6; Д.Ап.6,13/14), что понятно, поскольку данный сфабрикованный пункт отпал, не оправдав себя, ещё ночью, плюс – после вынесенного ночного приговора по другому, сварганенному крючкотвором-инквизитором Каиафой, куда более серьёзному деликту, этот пункт уже не требовался и не затрагивался (23,71: «какое ещё нужно нам свидетельство?»).

Примечательно разделение пагубного вопроса, адресуемого в Ев. от Лк. Иисусу Его судьями-обвинителями (мн.ч.), на две части. Сначала Его спрашивают (вопросит официальная групповая душа – ок. 70-головая гидра, тогда как давеча вопрошал Каиафа): «Ты ли Христос?». Мол, выдаёшь Себя за Христа-Мессию, давай, декларируй это! То-то Он говорит: «если скажу вам, вы не поверите». А как иначе можно сказать после ночного сходняка и решения на толковище? Ведь всё решено. Они для того и собрались, чтобы, на сей раз, не поверить Ему официально-формально, чтобы завизировать своё заведомое неверие заведомым осуждением-присуждением обвиняемого, на основании Его собственного признания, к смертной казни. Разве признание обвиняемого не есть лучшее доказательство вины! Разве не оно – царица доказательств! «Если же и спрошу вас (за что Меня взяли и осудили?), не будете отвечать мне (по правде) и не отпустите Меня».

Но, независимо от творимого псевдоправосудия, синедрион невольно действует и творит историю как орудие воли Божией, в то время как метаистория творится Иисусом Христом. Писания и Времена исполняются. Надо ставить точку для рождения многоточия, и потому: «Отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией». Ересь? богохульство? святотатство? или всё-таки – неясность? притязание на всеобязательно подсудную околобожественность – по минимуму? по максимуму?

И за первым вопросом следует повторение заданного намеренно (рассчитанно-провокационного) вопроса Каиафы, на к-рый сейчас, утром, в здании суда, а не на дому, судей навёл сам сознательно идущий на Голгофу Иисус: «итак Ты Сын Божий?» (коли уж воссядешь одесную силы Божией), – ответ, дескать, односложно-утвердительно высокому суду, и дело с концом. Ведь именно за утвердительный ответ по второму вопросу будет вынесен оправданный смертный приговор по иудейскому закону (хотя можно было бы обойтись и бичеванием с херемом), между тем как за притязание на статус Мессии = Царя претенденту должно умереть по закону римскому.

Точнее, если второй вопрос юридически фундирует высшую ветхозаветную меру со стороны еврейского суда, то первый предоставляет возможность добиться утверждения смертного приговора и приведения оного в исполнение римской инстанцией, римским наместником, ибо Мессия суть Царь Иудейский, а у иудеев, извините, нет царя, кроме кесаря! Попробуй оспорь! Кто посмеет, кто сумеет оспорить? Уж не поставленный ли кесарем римский наместник? Никак нет: Пилат – не самоубийца (тем паче, после закончившегося не в его пользу конфликта со щитами). Анна с Каиафой – эти двойниково-карикатурные противоположности

живших-действовавших тысячу лет назад, при Давиде и Соломоне, Авиафара и Садока (первосвященский и квазипервосвященский дуализм!) всё просчитали точно. Шахматная партия выиграна, остаётся доиграть эндшпиль.

Иисус отвечает судьям: «вы говорите, что Я». Т.е. вам, отцам нации, надлежит сказать, что – Я, как ночью это следовало сделать-сказать первосвященнику-первосвященникам (штатному и заштатному первоавторитетам-архипастырям). Обращает на себя внимание то, что если этот неоднозначный ответ воспринимается иудейскими судьями как аннулирующее необходимость добычи прочих свидетельств-доказательств вполне достаточное признание обвиняемого, то Пилат, наоборот, усмотрит в нём, захочет увидеть возможность оправдания, мол, всего-навсего, блаженного подсудимого (булгаковского Иешуа). Увы, слишком часто человек, люди (особенно несостоятельные руководители) видят, слышат, воспринимают то, что хотят, то, что они готовы увидеть и услышать, оставляя истину (если и не совсем за бортом, то, увы) на обочине.

В отличие от ночного квартирно-домашнего (приват-)судилища, в этот раз, различные формальности наверняка были соблюдены максимально. Синедристы, как мы знаем, сидели, видя друг друга, полукругом, на возвышении, с первосвященником посередине и выше всех. Писцы-протоколисты (к-рых ночью, по всей вероятности, не было, так как не столько суд, сколько самосуд вершится без протокола) расположились по бокам-сторонам. Обвиняемый-подсудимый стоял перед высоким судом. За Ним в три ряда сидели на полу также отсутствовавшие ночью ученики законоучителей. (Прообраз рыцарственного *Круглого стола* в Сенакле, на Тайной Вечери, и противоположность в судилищном совете-синедрионе!).

Взгляните-ка, Тот, Кто исповедует Себя Христом-Царём и – подумать страшно – Сыном Божиим, беспомощно стоит в кандалах-оковах (к-рые, следует думать, на Него надели, сняв гефсиманские верви, в первосвященском зиндане) и не делает ни малейшей попытки освободиться. Какие ещё нужны свидетельства-доказательства? Они дополнително убеждаются в своей правоте. Берущий на Себя грех мира Агнец в полном одиночестве добровольно идёт на заклание. Каждому своё и каждый несёт свой крест!

Впрочем, те двое (домашне-первосвященских) синедристов, к-рые в ходе ночного схода перешли, поменяв статус, из судей в свидетели, видимо, перед первосвященскими вопросами от имени высокого суда подсудимому, всё-таки засвидетельствовали утром слышанное ими ночью богохульство, вслед за чем «царица доказательств» была добыта сызнова. И вот, как только удовлетворённые судьи сказали – «ибо мы сами слышали из уст Его», Каиафа призвал членов совета к поимённому (чего тоже ночью могло не быть) голосованию, к-рое начиналось с самого молодого синедриста, доходило до старейшего и заканчивалось голосом первосвященника, кто голосовал последним, дабы, как считалось, не влиять своим авторитетом на правосудно-беспристрастные голоса коллег. Каждый из судей поочередно вызывался по имени, будучи обязан произнести всего одно слово: либо – «Жизнь», либо – «Смерть» («Танхума» 126а).

Повторим-напомним, в случае оправдательного приговора было достаточно простого большинства, в случае обвинительного – требовалось большинство в минимум два голоса. Потом с подсудимого снимали оковы и подводили Его к первосвященнику, к-рый, стоя на возвышении, над обвиняемым, объявлял ему (сверху вниз) приговор: «Плотник Иисус из Назарета приговаривается к смерти за богохульство».

Недопустимость произведения суда в канун субботы или в канун праздников ради второго заседания при обвинительном приговоре (см. выше) – ерунда. Разве первосвященник не мог, при и по острой надобности-необходимости, (представить)

квалифицировать (Dispensrecht) ночное заседание, в силу экстремального деликта и экстремальных обстоятельств, как (официально) первое! (Вот вам и узаконенный дуализм!) Разве не сами заказываем музыку! разве не сами поём! разве не сами танцуем! И кто, спрашивается, (с нас или нас) спросит? А нет вопроса, не нужен и ответ. Разве кто-то из присутствующих (при отсутствии пары сомневающихся) в чём-то усомнился? Вряд ли. Круговая порука часто представляется как корпоративная этика и наоборот. Единомыслие и единогласие шествуют рука об руку. И рука руку моет.

В интервале от ок. 6-и до без малого ок. 8-и часов утра всё было обделано-кончено. На смертника, по суду синедриона, вновь надели оковы, что явствует из Ев. от Мф. (27,2), и отвели Его, в высоком сопровождении из первосвященников, старейшин, книжников, равно – преданного им народа, к Понтию Пилату правителю, к расположенной неподалёку, в северном направлении, цитадели Антония, где в этот ответственный день праздничного кануна 14 нисана, с утра пораньше, обретался, прибыв рано поутру из своей резиденции – бывшего дворца Ирода – наместник Пилат.

Он, должно быть, уже был поверхностно информирован о (совместно) задержанном ночью (римлянами и иудеями) в Гефсимании (некоем) Иисусе, но, по всему, не придал всему этому первоначально особого значения, в гораздо большей мере озабоченный поддержанием порядка – Иерусалим и храм – в обычно напряжённые праздничные дни, и тем, чтобы не ударить перед иудеями в грязь лицом, тем, чтобы сохранить лицо, в свете досадно закончившегося не в его пользу противостояния по вопросу позолоченных щитов, убранных-удалённых (в Кесарию – в храм Августа) из иерусалимской резиденции прокуратора, в соответствии с письменным распоряжением (и нагоняем от) Тиберия, всего две недели назад.

КОНЕЦ ИУДЫ

Однако, до того как обратиться к действию – Иисус перед Пилатом, нам надо, согласуясь с Ев. от Мф. и частично с хронопоследовательностью событий, рассказать про конец предателя Иуды, о чём сообщает (отдельной перикопой) только Ев. Матфей, причём – непосредственно после слов об отведении иудеями осуждённого на утреннем совещании синедриона Иисуса к Пилату.

«Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осуждён, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам,

Говоря: согрешил я, предав Кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам.

И бросив сребренники в храме, он вышел, пошёл и удавился.

Первосвященники, взявши сребренники, сказали: не позволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это цена крови.

Сделавши же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников;

Посему и называется земля та «землёю крови» до сего дня.

Тогда сбылось речённое чрез пророка Иеремию, к-рый говорит: «и взяли тридцать сребренников, цену Оценённого, Которого оценили сыны Израиля.

И дали их на землю горшечника, как сказал мне Господь.» (Мф.27,3-10)

Пережив свой псевдомаккавейский пик в момент своего предательского поцелуя и возложения рук на Иисуса, гвоздь программы – (*предводитель* пришедших в Гефсиманию по душу Христову) Иуда, выйдя затем из кадра, отошедши-отодвинувшись на задний план, в тень, продолжал сначала уже не столько участвовать в

дальнейших событиях, сколько, перешед из актива в пассив (из содеятеля в созерцатели), сопровождать их (до двора первосвященника) и с замиранием сердца наблюдать за ними (во дворе первосвященника). Но ничего из чаемого им не происходило, не произошло, не разразилось. И пусть добытые символические серебряники всё-таки, что называется, какое-то время грели ему ляжку (как, сама по себе, татьба психически больному вору-клептоману), но с др. стороны, в нём — первоначально весьма активном, понемногу проснулась загнанная в самые дальние уголки души совесть одного из учеников Христа, одного из круга 12-и избранников.

Ведь она никуда не делась, не могучи безостаточно исчезнуть-угаснуть, и вот постепенно начала мучительно вылезать-выдаваться наружу. Нет, не по причине искреннего покаяния и веры-уверования её обречённого носителя, кому лучше было не родиться, а по причине завладевавших его увечным существом скорби, горечи и раскаяния — от не оправдавшего себя, от оказавшегося ложным и от трагически необратимого деяния, к-рое окончательно сделалось в глазах Иуды таковым, когда — через приблизительно 6 часов после ареста — осуждённого синедриональным судом непротивленца Иисуса повели в оковах, под конвоем, к Пилату.

Не был ли он, Иуда, на протяжении 3-х лет из тех, кого Иисус призвал и принял в ближний круг, поднял-призвёл весной/летом 31г. в Апостолы, доверил ему денежный ящик — ковчежец = мини-корбан (заступавшей на место староизраэлитской) первохристианской общины! Он же, предатель, взял за Него плату в 30 (компенсационных за жизнь раба) лунных сиклей (к-рых, вместе с тем, хватало на приобретение участка прииерусалимской земли), он совместил полезное с многожеланным, он хотел (опережая, по его мнению, запаздывающие события) подвинуть Учителя на грозную манифестацию себя земным Христом-Царём, сокрушителем языческого ярма, победителем врагов, триумфатором. Он вкусил запретный плод, показавшийся было сладким, он переступил черту, прошёл через точку невозврата — из алчности! во имя! ради! И ничего не вышло, он просчитался, все расчёты сошли на нет, все надежды лопнули, как мыльный пузырь.

Сим деяние его обнажилось для него самого во всей своей мерзости, что обернулось невыносимыми страданиями, невыносимым смрадом от собственной выпотрошенной души. Его никто не принуждал к содеянному, это был вроде бы свободный выбор, выбор из свободы воли, о принудительной обусловленности к-рого противоположно изживаемой кармой Иуда не ведал, и потому, ныне, перестав понимать-воспринимать, перестав видеть в осмысленном свете случившееся-содеянное, страдал всё сильнее.

Что разрывалось? что выкипало в нём? Полярное маккавейскому целеустремлению избавиться от селевкидской тирании с помощью Рима (свобода и справедливость) подпадение тирании цезаристской. Идущая из прошлого любовь к Риму и скрытая ненависть к нему в настоящем, в сочетании с упованием на Христа Господня, Кто поставит-расставит все точки над всеми i. И Иуде возмнилось, что он сделал правильный выбор. Но, увы, этот выбор не был свободным, будучи, вдобавок к тому, выбором человека с разноотягощённой наследственностью. Слепой не может вести слепых. Яма неминуема.

В отличие от Иуды Маккавея, Иуда Искариот думал о себе, думая, что думает о богоизбранном народе. Но его поступок не принёс ему ничего, помимо горчайшего разочарования и непреодолимого чувства-переживания катастрофы, крушения. В его рассеившейся надвое душе, в нём, механически передвигавшем ноги в толпе, сопровождавшей приговорённого Иисуса в цитадель Антония, к Пилату, во-первых, неслышно вопили утраченные иллюзии, и во-вторых, неслышно скорбел, по совершении непоправимого, тот ученик Христа как Учителя Милосердия, к-рое снова перестало для каинита Иуды быть всего-навсего «поповским словом».

Не руководствовался ли он заземлённой материалистической химерой-максимой достижения-установления Царства Божия на земле, той самой химерой, к-рая в скором (66 – 70 и 132 – 35гг.) и в далёком будущем будет вдохновлять столь многих пламенных революционеров-душегубов – различного рода квазирелигиозных и откровенно атеистических псевдоспасителей – националов, социалов, фундаменталистов. Триумфально-меченосная манифестация Мессии в Иисусе не состоялась. Преданный за 30 сиклей Учитель Любви и Милосердия смиренно-безропотно шёл на страдание и смерть. Преданный за 30 сребренников отцам нации невинная кровь оценённого в 30 серебряных монет сынами Израиля предавалась римскому наместнику для распятия и на распятие.

Кто бы Он ни был, Его Кровь, к-рой предстоит пролиться, к-рую Риму и Иуде, к-рую Риму ходатайством-представлением Иуды предстоит пролить, во всех случаях, – невинная. Все давешние чувства – болезненная жадность до лунного металла («Люди гибнут за металл, / Сатана там правит бал»), похотливое любопытство, вожделиние пришествия победителя-сокрушителя, иссякли, ушли в песок, канули в никуда. Жизненная лихорадка, горячность сменились отвращением к жизни. Оставалось всепоглощающее-удушающее чувство неизгладимой вины и страшного греха, оставалась опустошённая-выпотрошенная, оставалась вывернутая наизнанку душа. Для чего ещё жить?

Иуда – яркий репрезентант религиозно-национальной и религиозно-социальной активности, дела. Благочестие, благомыслие, благоволение сердца не для него, ибо он не человек мира на земле и в человеках благоволения. Ему подавай «мировой пожар в крови, Господи, благослови». Между тем, социальная воля созидательна лишь тогда, когда она выражается в сердечной любви к людям, когда она творит из любви к ближним, с оглядкой на «слезинку ребёнка», без – «железной рукой загоним человечество к счастью» (лозунг на входе в Соловецкий концлагерь), и без – «оставь надежду всяк сюда входящий» (Аушвиц). А что касается воли национальной, то Христос – выходец из богоизбранного народа, его экстракт, пришёл для всех, придя ради исхода из Египта, на сей раз, вовсе не богоизбранных народов, к-рых больше нет, но богоизбранных индивидуальностей во Христе! Впрочем, богоизбранничество еврейского народа, т.е. ветхого Израиля во плоти, закончится со смертью Христа на Голгофе 3.04.33г. н.э. во имя Нового воскресенского Израиля во Духе. Пока оно на финишной прямой.

Человеческое сердце есть золотое сечение и золотая равновесная середина человеческого существа, в то время как голый лобно-абстрактный интеллектуализм (материалистический интеллектуализм = Ариман), вне зависимости от одежд и масок, в к-рые он рядится, рано или поздно приводит к краху и к морально-нравственному вырождению, к полной личностной деградации, приводит к тому, что безостаточно опорожнённый-выпитый супостатом человек приходит на своё лобное место своими ногами и лишает себя жизни своими руками.

Иуда поднял пяду на Спасение и рухнул в пагубу. Он оторнул истинного Победителя смерти и был побеждён смертью. Ему, сыну погибели, не суждено было пережить новозаветную Пасху светлого Христова Воскресения, уйдя в погибель в канун ветхозаветной Пасхи, повиснув на древе, словно гнилой плод, параллельно Распятому на Кресте Голгофы, Кто – Второй Адам = Адам Кадмон = Сын Человеческий и Сын Божий – на третий день, в день Солнца, в Воскресенье, восстанет из мёртвых ввысь, тогда как труп Иуды ещё в пятницу, в день грехопадения и смерти погребённого под Голгофой Первого Адама? или уже в пасхальную субботу, в день Сатурна, т.е. после 6-и вечера 3.04.? сорвётся вниз. Сорвётся-низринется с древа в долине сынов Еннома (Гехинном), в Адову расщелину, в последний 9-й круг Дантова ада, где Иуда, согласно Данте, пребывает в муках совместно с нарицательными,

как и он, предателями всех времён и народов – Брутом и Кассием («Божественная комедия» 34). Не шёл ли на 3.04.33г. 77-й год со времени убийства 15.03.44г. до н.э. антипода Христа – Цезаря! Не оставалось ли в начале апреля 33г. 11 лет и 9 месяцев до Астральной Мистерии Христа на Масличной горе в Рождество 44г. н.э.!

Если сховавшийся в сионском гроте истовый покаянец Пётр не участвовал, не мог участвовать в Таинстве Великой пятницы, предуготованный возродиться в жизнь или новородиться к жизни в воскресенское воскресенье, то банкроту-самоудавленнику Иуде (ср. 2Ц.17,23) нельзя было не расстаться с жизнью именно в Страстную пятницу, вероятно, в те 3 часа времени тьмы на земле, когда Христос умирал на кресте и когда в храме проливались потоки агнично-жертвенной крови. Раскаившийся в предательстве крови невинной, но не уверовавший, не возлюбивший, не попросивший прощения Иуда не мог не умереть до сошествия во ад в Великую субботу, в *день мёртвого солнца*, Христа-Солнце, чтобы быть спасённым не в числе живых, что оказалось ему не по силам, а в числе мёртвых.

Изо всех же Апостолов все 3 дня – Великую пятницу, Великую субботу и Христово воскресенье сознательно вобрал в себя, сознательно пережил лишь (бодрствующий) Лазарь-Иоанн, грядущий Иоанн Богослов, к-рый стоял под крестом Голгофы в пятницу, к-рый мог смотреть в глаза смерти проведённый Христом через смерть и призванный к новой жизни, как Лазарь-Иоанн, в субботу, и к-рый, войдя в пустой гроб, уверует в Воскресшего в воскресенье. Причём незачем экстравагантно, чем занимаются некоторые современные горе-теологи, предполагать, будто слова Павла (1Кор.15,3-5) о явлении Воскресшего в воскресенье 5.04. Кифе и потом 12-и косвенно подтверждают, что Иуда, один из 12-и, был, следовательно, раз уж речь всё-таки о 12-и, на воскресенье 5.04. жив, поскольку, мол, Матфия избрали на его место в дни между Вознесением и Пятидесятницей. Никак нет, но говоря, приложительно к 5.04., о 12-и, Павел понимает в качестве одного из них отнюдь не удавившегося в пятницу Иуду, разумея не кого иного как Лазаря-Иоанна.

Не постигнув, откуда и почему в смерти жизнь, каким образом смерть есть семя вечной жизни, Иуда бросился в неё с головой, как в омут, отдавшись ей целиком и полностью. Жизнь кончилась для него, как для погрузившегося в глубины океана с концами Мартина Идена, или как для героя Р.Олдингтона из романа «Смерть героя»: «Вселенная разорвалась и всё поглотила тьма».⁴⁰⁷ Лунный отплеск-отблеск света возобладал в нём, противоестественно заслонив солнце, надо всем. Рабски зависимый от лунного металла болезненный лунатик, с сумеречной подлунной душой, адепт окостенелых-фоссильных форм без сиятельно-подвижного солярного содержания, он так и не воспринял в этой жизни больше, чем рефлекторный свет, так и не разглядел живое Светило Христа, так и не увидел Солнце Праведности. Но он унёс с собой образ Распятого, у К-рого испросил потустороннее прошение в свинцовый день Сатурна, в день избавления-спасения Христом человеческих душ в аду. Оно и понятно. Разве не ему, Иуде, предстояло прийти в следующей жизни в мир и идти от воплощения к воплощению на тяжком пути (само)познания, отныне и до скончания веков, именно под знаком Креста и Распятия, мучительно отрицая, отвергая и разрушая в каждой последующей жизни содеянное-созиданное-разрушенное в жизни предыдущей. Проследите-сверьте-сопоставьте жизненные пути Иуды Искарриота, Августина Блаженного, М.Лютера!

---

⁴⁰⁷ Иначе суперконформист Иуда представлялся в советском анекдоте, согласно к-рому, Господь Бог снарядил разведать о большевистской заварухе 17-го года, поочерёдно, сначала Апостола Петра, затем Евангелиста Луку, и, наконец, после фиаско обоих, – Иуду Искарриота. Дело в том, что от Петра пришло донесение: «Расстрелян сходо – Апостол Пётр»; от Луки: «Сижу в Чека – Евангелист Лука»; (и только) от Иуды: «Жив-здоров – нарком Петров».

Действительно, слово об Иудином конце проходит у Мф., к-рый несколько разнится с также затрагивающим данную тему (устами Петра) Лк. в Д.Ап. (1,16-20), самостоятельным блоком, и из него нельзя, будучи придирчивым критиканом, сделать однозначный вывод о точном времени раскаяния и самоубийства предателя, хотя, при непредвзятом прочтении, честно говоря, как минимум складывается впечатление, что всё это случилось-свершилось в тот же день. Плюс к тому, случилось и не могло не свершиться, во многом, параллельно заключительному акту Мистерии Голгофы.

Спрашивается, когда ещё Иуде должно было раскаяться, если не по официально-формальном осуждении Иисуса еврейским синедрионом и отведении Его – подконвойного, Его – скованного-повязанного, свитой из отцов нации, в окружении сброда из народа, к Пилату? Или, в крайнем случае, – не позднее бичевания римлянами Царя Иудейского в претории? Правда, первый вариант реалистичнее, ведь Иуда в определённых вопросах более продвинул, нежели может показаться на первый взгляд, и хрономпровизировать тут, соглашаясь с эксклюзивным рассказом Ев. от Мф., незачем.

Мы видим, что Мф. чётко ставит раскаяние Иуды в связь именно с осуждением Иисуса верховным иудейским судилищем, точнее, в первую очередь, связываются-взаимодействуют между собой, вызывая одно другое, именно осуждение и раскаяние, о прочих приложительных мотивах-мотивациях к-рого открытым текстом ничего не говорится. Причём так оно и было в реальности. Повторим, горчайшее раскаяние властно завладело сломленным существом, надорванным сердцем разочарованного предателя с того времени, когда в нём снова пробудился, не могучи, вместе с тем, образно выражаясь, открыть слипшиеся-залепленные неправдой глаза, выведенный до того в офсайд, но не до конца элиминированный Христов ученик, к-рый, поняв, что совершил необратимое злодеяние, не нашёл и не искал в себе сил взмолиться о прощении и уверовать. Не сказано ли: «Проклят, кто берёт подкуп, чтоб убить душу и пролить кровь невинную! И весь народ скажет: «аминь» (Вт.27,25).

Он ещё предпринял отчаянную попытку найти, то ли сочувствие, то ли понимание, то ли поддержку у тех, кому предал-продал Христа. В нестерпимом отчаянии он решил вернуть первосвященникам и старейшинам цену, т.е. уплаченную ими ему несправедную мзду, за Кровь невинную, подавшись для этого в храм, в чём, к слову заметить, Мертенс (S.395) и ряд др. исследователей усматривают пост-указание на то, что утренний суд над Иисусом происходил-производился в храме, в пределах храмового комплекса, о чём, мол, свидетельствуют брошенные Иудой в храме (5) сребренники, откуда-де Иисус был отведён к Пилату (1/2). Отнюдь, – ибо «храм» в Мф.27,5 не тождествен или совсем не обязательно тождествен месту синедрионального совещания-суда, согласно Мф.27,1/2 = Лк.22,66.

Предложим иной расклад. Вероятно, (сам не свой) Иуда дошёл (на ватных волочащихся ногах), в составе безликого множества ведших Иисуса и жаждавших Его крови, к Пилату, до цитадели Антония, откуда, отказавшись-устранившись от дальнейшего соучастия в действе (в провалившейся для него постановке), к-рая превратилась как в фарс, так и, главное, в его личную драму-трагедию, направился оттуда в храм, куда, м.б., вошёл через служившие входом для осквернённых подхеремников (не поставив ли себя под херем, не наложив ли на себя перед наложением рук епитимию сам?) ворота Тади (?).

Так или иначе, он сказал первосвященникам и старейшинам, что согрешил, предав им Кровь невинную. Однако, сказанное не произвело на них ни малейшего

впечатления, не вызвав в них ни сочувствия, ни понимания, ни поддержки. Вовсе не собираясь пересматривать дело (как бы пойманного ими на слове и деле) галилейского самозванца (что бы там ни говорил, ни думал Его бывший ученик), они холодно, с холодным презрением, отвернулись от него, от этого пришедшего к ним в Страстную среду 1.04., по собственной предательской инициативе, чудака (если не чудака на букву «м»), к-рого никто не неволил. Они равнодушно оттолкнули его обеими руками. Мавр сделал своё дело и такой мавр им больше не нужен. Двойной агент с двойными стандартами, при муках совести, исчерпан и излишен. Мучайся совестью где-нибудь в др. месте, ищи понимания у других, ты не к тем пришёл и стучишься не в те ворота, не в те (необрезанные) сердца. Что нам до твоих чудаческих мук, до твоей (гутаперчевой) совестливости, – смотри сам.

Хочешь выпасть из группового «мы», из руководимого нами национально-религиозного гетто, выпадай, это – твоя проблема, не наша (*das ist dein Problem*), поскольку от выпадения подобных тебе винтиков-шпунтиков система не пострадает, такие, как ты, для нас – отработанный материал. Иди прочь, с глаз долой! В Советской Армии (где за 2 года оскотинивания надо было суметь не оскотиниться) дембель почти ритуально спрашивал салагу «сколько тебе служить?» только для того, чтобы на унылый ответ последнего (мол, почти два года), картинно махнув рукой, с удовлетворением (тоном шуточного совета) сказать: «Вешайся». Шутка шуткой, но в каждой шутке есть доля правды.

Не именно ли это первосвященники и старейшины, пусть не произнеся вслух, посоветовали-порекомендовали Иуде, в услугах к-рого они, коли уж он (слабак) раскаялся, больше не нуждались, и к-рый, стало быть, мог уходить-убираться восвояси (лучше – в небытие). Без таких, как он, от народа в законе не убудет. И потом – предавший раз, предаст и во второй.

Далее, надо сказать, что в констатации Евангелистом первосвященников и старейшин в храме, куда и к к-рым пришёл Иуда, некоторые толкователи видят неоспоримое свидетельство того, что это имело место позднее Распятия Иисуса, К-рого, дескать, первосвященники и старейшины сопровождали и к Пилату, и затем – до Голгофы, где дожидались Его смерти на кресте. Но кто сказал, что все без исключения здравствовавшие на 33г. н.э. экс-первосвященники, плюс все старейшины, т.е. все, осудившие-присудившие Иисуса к смерти во время от 6-и до 8-и утра 3.04., в здании городского Совета, у Ксиста, члены синедриона, отправились отсюда в полном составе добиваться утверждения смертного приговора к Пилату?

Никак нет. В цитадель Антония отправилась, ведя Иисуса, лишь часть из судей-верховников, между тем как другие приступили к исполнению своих обязанностей в храме, к-рый просто не мог оставаться совсем без первосвященников, старейшин, книжников, тем паче, в канун наступающего праздника Пасхи, когда в храме во множестве толпился народ и когда храмовых, включая принятие благотворительных пожертвований, дел, перед предстоящим закланием пасхального агнца после предстоящей пополуденно-ежедневной жертвы (тамид), было, согласитесь, невпроворот. Засим часть отцов нации, как пить дать, должна была (особенно в день 14 нисана) обретаться ич, несомненно, обреталась (засучив рукава) в храме.

Ещё одну истолковательскую трудность экзегеты видят в употреблении Мф. в 5-м стихе 27-й гл. слова «храм» – не *ιερὸν* – «хиерон», т.е. различные дворы/притворы храма как храмового комплекса – один из евангельских терминов применительно к храму в целом, а – *ναός* – «наос», т.е. собственно храм (как в Мф.23,16; 21; 35; 27,61), в узком смысле притвора Священников и крытого святилища в его пределах (близ к-рого, в частности, был убит «между храмом и жертвенником» всесожжения отец Иоанна Предтечи – священник Захария).

Соответственно, при буквальном прочтении, получается, что отринутый отцами

нации загнанный Иуда бросил 30 предательских сребренников непосредственно в священском притворе Аронидов, где он, не имея туда доступа, оказаться не мог, теоретически могучи перебросить кошель со звонкой монетой через отделявшую двор Священников от двора Израэлитов стену (ограду). Возможно, но зачем усложнять, если слово «наос» употреблялось и в узком, и в широком, приложительно ко всему храмовому комплексу, значении, в к-ром, оно встречается, например, у Флавия, к чему верно взывают Цанн («Ев.Матт», S.698-701), «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.442-47) и проч. авторы-источники.

Отсюда наиболее реален-приемлем в качестве места означенного действия возвращения брошенных Иудой денег (мзда несправедная) – притвор Женщин = местонахождение храмовой сокровищницы корбан (Ио.10,8; Мк.12,41) (см. выше), откуда деньги для Иуды, в оплату его услуги, были первосвященниками взяты, и где, следовательно, теперь он кошель с этими проклятыми деньгами, стремясь, во что бы то ни стало, от них избавиться, бросил-швырнул, видимо, оземь, на выложенный мраморными плитами перед сокровищницей⁴⁰⁸ пол, после чего, как очень лаконично уверяет Ев. от Мф., – «вышел (из храма), пошёл и удавился» (5).⁴⁰⁹

С одной стороны, жизнь ему опостылела-опротивела, в то время как никакого другого выхода из создавшегося погибельного тупика, в возникшей ситуации, в сложившихся обстоятельствах, он, действуя по велению смертельно раненного сердца, в своём чёрством бессердечии, не обнаружил, да и не искал. Небогоугодное, не ведущее к спасению раскаяние от отчаяния. Его отринули первосвященники, к-рым он услужил, и одновременно он не мог вернуться в апостольскую общину, и не мог как репрезентант групповой души оставаться наедине со своей совестью, к-рая душила (до тех пор, пока не удавила) его. Поскорей бы надо всем сомкнулась тьма. Авось полеччает. Если на Иисуса, по его наводке, возложили руки, то он сам на себя наложил руки!

Мф. не уточняет, где, когда и как именно посредством удавки Иуда покончил с собой, сообщая лишь, что первосвященники (вот кому он, перво-наперво, предал-продал Христа, вот к кому он позднее обратился за помощью, и кому вернул, получив от ворот поворот, грязные деньги) сочли непозволительным положить

---

⁴⁰⁸ Два «Медных свитка», в числе кумранских находок, содержат перечень из 60-и населённых пунктов от Хеврона до Гаризима, обозначая (опись в 2,4м длиной) места захоронений храмово-ризничных сокровищ: в общей сложности, до 200 тонн золота, серебра и др. ценностей, спрятанных иудеями в пору войны 66-70гг. против разрушивших Иерусалим и храм римлян.

⁴⁰⁹ Запрет на самоубийство раввинистическая традиция усматривала в Б.9,5: «Я взыщу вашу кровь, в к-рой жизнь ваша, взыщу её от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его».

«Генезис рабба» (34(21б): «Б.9,5 понимает и тех, кто удавился». Траур по самоубийцам урегулирован в трактате «Семахот» (2): «По тому, кто сознательно лишил себя жизни, не может быть общественного траура. Р. Акиба: «Оставь всякие комментарии по нему: не честуй и не проклинай его: не раздирай из-за него одежды, не обнажай плечи и не оплакивай его публично». Кто есть самоубийца? Не тот, кто, взбравшись на верхушку дерева или на крышу дома, упал оттуда и погиб. А тот, кто думает или говорит: я взбираюсь на крышу или на верхушку дерева, чтобы броситься оттуда вниз и умереть. И потом люди видят, как он делает это и погибает. Т.е. самоубийца тот, кто сознательно лишает себя жизни и его не должно оплакивать, в отличие от того, кто задушен, повешен или убит мечом. Последние не сами себя лишили жизни и достойны траура по ним».

Значит, И.Флавий не на пустом месте предпочёл в 67г. н.э. греховному (как по иудейским, так и по христианским нормам) «героическому» самоубийству (несодеяние к-рого Сталин инкриминировал оказавшимся в немецком плену советским солдатам) сдачу в плен римлянам (И.в.3,8,5), и неверно вменять ему, дескать, бесосновательные ссылки на соответствующий ветхозаветный запрет.

возвращённые им сребренники «в сокровищницу церковную (из к-рой они были взяты), потому что это цена крови» (6).⁴¹⁰ «Сделавши же совещание, купили на них землю горшечника для погребения странников» (7), и земля та называется, согласно составленному в 50-е гг. IV н.э. Ев. от Мф. (к-рый, к месту добавить, благовестователю разумеет и позднейшие-последующие времена), «землёю крови» до сего дня» (8).

* * *

В «Д.Ап.» Пётр, перед избранием в дни между Вознесением (14.05) и Пятидесятницей (24.05.) на 12-ю апостольскую вакансию вместо наложившего на себя руки Иуды Матфия, говорит, что Иуда приобрёл «неправедною мздою» землю (земельный надел), где и повесился, о чём, правда, не говорится прямо, но что без проблем согласуется-синхронизируется с висельником-самоудавленным у Мф., ибо Пётр присовокупляет к сказанному, что предатель «низринулся», т.е. тело висельника⁴¹¹ сорвалось, в результате чего — «расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (1,18). Остаётся додумать: тело сорвалось с дерева, поскольку, либо не выдержала верёвка (ремень), на к-рой самоубийца повесился (Евсевий), либо сломалась ветвь дерева, на к-рую (на к-рой) ремень был накинута-обвязан-закреплён. Причём неизвестно-непонятно, низринулся ли на землю (на острые камни), с достаточно большой высоты (над расщелиной?), уже мертвец? или ещё (полу)живой человек, убившийся от падения? (*Служивый тьмы рухнул во тьму!*)

Дальше, сообразно Петру, вроде бы буквально получается, что землю ту назвали (на арамейском) Акелдама («хакел-дена»; грецизированная форма — «хакел-дамах»), т.е. «земля крови», именно потому, что на ней повесился и об неё, низринувшись, убился, залив её, видите ли, своей кровью, Иуда, чрево к-рого (стало быть, ещё живого), при падении, расселось. Но текст не принуждает, вопреки ряду экзегетов, толковать прочитанное именно так, тем более, что означенная земля не могла быть названа жителями Иерусалима на их наречии ни землёю крови как Крови Иисуса, ни землёю крови как крови Иуды всего через каких-то 4 десятка дней со времени приобретения этой земли за 30 кровавых сребренников, со времени самоубийства Иуды и со времени Распятия на Голгофе. Т.е., во-первых, слово Петра в Д.Ап., за авторством Лк., перспективно, а во-вторых, наименование «земля крови» вполне может толковаться (без противоречия неопределённой формулировке Д.Ап.) по Ев. от Мф., или — содержать в себе таинственный дуализм = нести-иметь дуалистическую нагрузку.

Кровь — носитель, выразитель человеческого «Я» — эго. Если избыточная кровь Иисуса (Второй Адам) искупительно пролилась на Голгофе над могилой (создан-

---

⁴¹⁰ «Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа, Бога твоего, ни по какому обету; ибо то и другое есть мерзость пред Господом, Богом твоим» (Вт.23,18).

⁴¹¹ «Танхума Б» (§6(746): «В чём разница между смертью праведника и безбожника?» Р. Юстан б. Шунем (400г.): «Безбожник умирает ни на небе и ни на земле (2Ц.17,23). И так было с (повешенными на дереве) висельником Аманом и его сыновьями (Есф.7,10; 9,25)». Но в случае смерти праведника, что есть — «и на небе»? «Если восстанет человек преследовать тебя и искать души твоей, то душа господина моего будет завязана в узле жизни у Господа, Бога твоего, а душу врагов твоих бросит он как бы пращею» (1Ц.25,29)». А что значит — «и на земле»? «И почил Езекия с отцами своими, и похоронили его над гробницами сыновей Давидовых; и почесть воздали ему по смерти его все Иудеи и жители Иерусалима...» (2Пар.32,33)».

То-то, если, с одной стороны, противохристианская раввинистическая традиция выводила Иисуса (висельник на древе) от агагита Амана (хотя вдвойне безбожник — покончивший с собой посредством петли на дереве Иуда), то с др., — удостоверьтесь, в какой мере Иисусова смерть соответствует смерти праведника — «и на небе, и на земле»!

ного Богом из глины, из праха земного) Первого Адама в пятницу, день Венеры, то не сорвалось ли бесхозное мёртвое тело бескровного (одинокое) удушенника Иуды (в безлюдной расщелине?) на землю, оставаясь какое-то время на древе и после 6-и вечера, уже по наступлении пасхальной субботы, дня Сатурна? Или оно всё-таки сорвалось-низринулось с древа в роковую пятницу, когда Иисус умирал на кресте Голгофы? Или – немного позже, но до 6-и вечера? Не подпал ли Иуда (отлично от Иисуса), не будучи погребён в тот же день (до 6-и вечера), мрачному ветхозаветному проклятию висельника на древе (Вт.21,23; Гал.13,13)?⁴¹²

По любому, если бережно снятое с креста и положенное во гроб тело Спасителя восстало на третий день из мёртвых как нетленный Фантом, тогда как бранные останки разверзшаяся при землетрясении земля вообрала в себя как гостию (см. ниже), то рассеявшийся труп Иуды, когда его нашли, был зарыт на том участке земли, на том земельном наделе, к-рый он намеревался приобрести за 30 отработанных серебрянников, к-рые он возвратил первосвященникам, и к-рые, в свою очередь, приобрели на эти возвращённые им деньги присмотренную Иудой землю горшечника, под погребение на ней иудейских или языческих странников.⁴¹³

Вот как оптимально слово Ев. от Мф. комбинируется со словом Д.Ап. Напомним, евангельские тексты не противоречат один другому, взаимодополняя друг друга, и нередко рассматривая-благовествуя феномен с разных сторон, не под одним и тем же углом зрения. Взглянешь, к примеру, на двуглавый Арарат сначала с севера, потом с юга, и не зная, о чём идёт речь, не всматриваясь зорче, сделаешь скоропалительный ошибочный вывод, что на двух снимках совершенно различные горы. Либо посмотришь ещё с запада и востока, и получится аж четыре (сродственно евангельским), при четырёх смотровых точках, угла зрения!

«Благообразно» не положив «цену крови», приравненную ими к плате блудницы и к цене пса, уплаченной Иуде, в сокровищницу церковную (как можно-с), оборотистые первосвященники, тем не менее, брошенными в храм деньгами (к-рые, извините, не пахнут) оборотисто, с общественной пользой, воспользовались-распорядились. Притом они могли приобрести землю (купчую на неё), названную позднее иерусалимлянами (мрачным именем) Акелдама, к-рую христианское предание локализирует в Адовой долине сынов Еннома = Гехинном (на юг от Голгофы,

---

⁴¹² Согласно Аполлинарию Лаодикейскому («Rekonstruktion aus Katenen», J.Reuss, TU 61,47, см. Kl.Berger «Das Neue Testament...», S.1071/72), альтернативную назидательно-легендарную версию (топос) конца Иуды (в духе многих злодеев, например, – царя-братоубийцы Иорама Иудейского, Антиоха Эпифана, Ирода и др.) (Р.л.870-72-74-83) приводит-передаёт в IV-й кн. своих (не дошедших до нас) «Толкований слов Господних» Папий Гиерапольский (Пв.). Эта версия пытается неуклюже (и кроме того, игнорируя самоубийство Иуды у Мф.) свести-примирить Д.Ап.1,16-20 с анонимным преданием, по к-рому «низринувшийся» Иуда выжил и дожил на купленной им за предательские деньги земле до глубокой старости, в итоге умерев в жутких мучениях от загадочной и долго терзавшей его болезни: «Иуда жил как ужасный пример безбожия в этом мире. Его тело распухло-раздулось до невероятных размеров, а веки глаз до того, что он не видел света, да и самих глаз не было видно... Поры тела гноились, в язвах срамных частей завелись причинявшие невыносимые страдания, при отправлении естественных надобностей, черви. После больших мучений и терзаний он, наконец, умер, и говорят, что на собственном участке земли, где его погребли. Надел же этот, из-за отвратительного запаха, остаётся пустым и необитаемым до сего дня: даже теперь никто не может пройти мимо, не зажав носа».

⁴¹³ «Киддушин» (59а) рассказывает о намерении покупки надела земли двумя раввинами, один из к-рых опередил другого, согласившись после жалобы оставшегося без земли подарить её ему, от чего последний, сославшись на Пр.15,17, отказался, в то время как купивший не пожелал купленное продавать. И так как они не сумели договориться, земля стала ничейной, отойдя в общее пользование и получив название «земли раввинов» (Раши).

южнее холма Сион, в пригороде Иерусалима, близ источника Рогел⁴¹⁴, в диагональной геоопозиции к Гефсимании, у дороги в Вифлеем⁴¹⁵) как (сугубо теоретически) ещё до наступления праздника Пасхи, в канун (до полудня) 3.04. (проведя быстрое совещание-летучку в наличном храмовом составе), так и в последующее по праздни-ческое время. Т.е., – либо от имени ещё живого Иуды, либо не без учёта прижизненной воли покойного. Скорее, разумеется, второе (и к спешке в данном вопросе текст I-го Благовеста не обязывает).

Дуалисту Мф. важна совещательно купленная «благочестивыми» первосвященниками-законниками на Иудин «полтинник» земля горшечника, где гончары добывали глину, пущенная под кладбище. Дуалисту Лк. (через Петра в Д.Ап.) важно дать понять, что на эту приобретённую несправедною мздою землю, положил глаз сам Иуда, отчего и приобретённая без него, она, в определённом смысле-ракурсе, была приобретена им, на его, несмотря на их возвращение, безвозвратно прилипшие к нему, к его нечистым рукам, к его образу, деньги – на 30 нарицательных серебрянников, ставших ценой земли (купленной-проданной-пролитой) крови, ценой земли, превращённой в землю погребально-кладбищенскую. («Мздою неправедною» не могли быть праведные деньги, уворованные казначеем Иудой из апостольской кассы; соответственно, на повестке дня именно 30 предательских серебрянников.) Первый (грехопадший) Адам – из глины, из земли, из праха – смертен и глениен; Второй (безгрешный) Адам – Господь с Неба, победитель смерти смертию, Спаситель и Искупитель, – нетленен и бессмертен!

При всех случаях, вследствие деяния Иуды и постигшего его скорбного-страшного конца, сбилось, на что указывает, обращаясь к Апостолам до избрания Матфия Пётр, вешее слово Писания – слово Псалмов Давида (68,26; 108,8): «да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нём»; и: «достоинство его да примет другой» (Д.Ап.1,20).⁴¹⁶ И Иуда, и первосвященники, старейшины, книжники невольно

---

⁴¹⁴ Сегодня, на склоне долины Гехинном (символ Судного дня, адовых мук и адова огня в иудаизме и христианстве), возле источника Рогел, из к-рого, предположительно, работавшие там, в мастерских, (по соседству с сукновалами и кожевниками) гончары-горшечники брали воду, находится греческий монастырь Св.Онуфрия. Западнее этого монастыря и показывают погребальную «землю горшечника», названную «землёю крови». С одной стороны, известно название городских ворот, ведущих (одни из южных ворот) в долину Гехинном (местонахождение входа в потусторонний Шеол) – Мусорные или Горшечников, с др. – древние захоронения тут, в долине (в пределах к-рой была, со дней Иосии, городская свалка, где сжигали, поддерживая постоянный огонь, мусор и трупы животных; куда выбрасывали трупы преступников, удостоившихся ослиных похорон), подтверждаются наличием множества пещерных могил. И значит, ничего не мешает принять использование (или новоиспользование) части здешней (экс-горшечной) земли как кладбищенской (аж до XVIIIв.) с Ив. н.э. Наряду с тем, христианские источники говорят, что в IVв. Св.Елена основала «церковь на земле горшечника для погребения бедняков».

⁴¹⁵ По этой дороге шли 6.01. Iг. н.э. побывавшие в Иерусалиме, у Ирода, неся истинному Царю Иудейскому золото, ладан и смирну, волхвы с Востока. И этой дорогой, после ухода не возвратившихся, по откровению во сне, к Ироду, волхвов, к-рые иным путём отошли в страну свою, спешили в Вифлеем на избивание младенцев (от двух лет и ниже) безжалостные кнехты (германская гвардия?!) разъярённого Ирода.

⁴¹⁶ Примечательна своеобразная переключка с троекратным отречением Петра, при двух криках петуха, рассказа о самоубийстве Иуды, к-рый имеется в редких редакциях апокрифического «Ев. от Никодима». Бросив деньги в храм, Иуда возвращается домой, чтобы найти верёвку и повеситься. На кухне он видит свою жену, жарящую петуха на вертеле и просит дать ему удавку. (Кстати, о том, что у Иуды была жена, к-рой он относил, обделяя нищих, уворованные пожертвования из кассы, и к-рой принёс 30 сиклей, сообщает, о чём мы упомянули выше, коптский апокриф «Ев. от Варфоломея».) Растерянная супруга спрашивает о причине, в ответ муж рассказывает, что предал Учителя злодеям, что они Его убьют, но что Он восстанет

исполняли слова Писания. Тексты Книги Книг обязательно взаимодействуют-взаимосогласовываются между собой, буде, конечно, в них не пялится, не копаются, с единственной целью непременно обнаружить противоречия, заикленный на отрицании дебилоидный критикан. При всём том, т.н. псевдонаучный атеизм XIX/XXвв. не слишком отличается от снисходительно критикующего его сегодня т.н. научного атеизма XX/XXIвв., ибо всякий атеизм – явление, по сути своей, клиническое.

Отсюда лишь мнимо дело обстоит сложнее с весьма смущающей многих комментаторов-экзегетов апелляцией-воззванием Мф.27,9 к пророчеству из Кн.Иеремии, когда на поверку в центре внимания оказывается парафраз пророчества из 11,12/13 Кн.Захарии: 30 сребренников, цена Оценённого сынами Израиля именно во столько сиклей Пастыря Доброго, именно в такую цену, к-рую и к-рые дали на землю горшечника. Но для Мф. первична именно покупка земли горшечника, завуалированная аналогия чего имеется в Кн.Иеремии (родом из Анафофа), кто в 10-й год Седекии = в 18-й год Навуходоносора = 587г. до н.э. купил поле у Анамеила, «сына дяди моего, к-рое в Анафофе, и отвесил ему семь сиклей серебра и десять сребренников» (32,9). (17 сребренников на 13 – число Мессии – меньше, чем 30; 10 заповедей и 7 даров Св. Духа, или 10 противозаповедей и 7 смертных грехов!) К этому слову из Иер., на чём Мф. умышленно делает указательный упор, слушателю-читателю надобно самостоятельно присовокупить слишком вопиющие (слишком горько ироничные) 30 сребренников из Кн.Зах.:

«И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, – не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников.

И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище – высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника» (11,12/13).⁴¹⁷

Анафоф – левитский город в уделе Вениамина, к северо-востоку от Иерусалима (в диагональной геоопозиции к юго-западному Сиону, южнее к-рого загородная долина сыновей Енномовых), где в роковой день 9 ава родился Аронид Иеремия, к-рый пророчествовал с 13-го года царя Иосии = с 627г. до н.э., перед разрушением (и после разрушения) Первого храма; к-рый привёл представителей 10-и полонённых колен на празднование знаменитой очистительной Пасхи (осквернителя Тофета) Иосии в 622г., в шмиту 623/22г., в шмиту за 37 лет до разрушения Иерусалима и Храма вавилонянами, за 37 лет до конца Иуды летом 586г. до н.э. И Аронид Захария – один из вдохновителей репатриального воздвижения-освящения в месяце адар 516г. (на 70-м году от гибели Первого) Второго храма, позднейшая хронодата в Кн. к-рого – 519г. до н.э. (7,1), т.е. на 69-м (23 x 3) году от 587г. у Иеремии.

Прибавим сюда (к Иер.32,9 в сочетании с Зах.11-13) также 18-ю (2-12) и 19-ю (1-15) красноречивые главы Кн.Иер., где, в частности, Господь сравнивает глину в

на 3-й день. Она возражает, что сходно этому жарящемуся петуху, к-рый не издаст больше ни звука, Иисус не восстанет из мёртвых, после чего петух расправляет крылья и трижды кричит. Потрясённый Иуда находит верёвку, покидает дом и вешается.

⁴¹⁷ Некоторые издревле и донныне полагают, что парафраз из Кн.Зах. приведён у Мф. от имени Иеремии, так как для части староиудейских авторитетов Книги Пророков начинались с Кн.Иер., под именем (от имени) к-рого в качестве (встречающегося) общего наименования Книг Пророческих могло быть взято слово, в частности, из Кн.Зах. Или, например, Ориген думал, что цитата Мф. заимствована из какого-то тайного писания Иер., где она стояла в том же виде, что и в Ев. от Мф. Иероним нашёл эту цитату (слово в слово) в неизвестном апокрифе Иеремии, в принесённой ему неким иудео-христианином назарянской секты еврейской книге, склоняясь, тем не менее, к Матфееву заимствованию из Кн.Зах. («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.446). Однако, Матфея незачем оправдывать и Матфею не в чем оправдываться. Никакой ошибки в наличном тексте Ев. от Мф. нет.

руке горшечника с домом Израилевым в руке Господней; где Господь говорит о Тофете – месте когдашних человеческих жертвоприношений Молоху в (Адовой) долине сыновей Енномовых; где Господь предрекает сокрушение города сего, как горшечникова сосуда, и массовые погребения в нечистом Тофете, по недостатку места для погребения... И вспомним, что на весну 33г. остаётся 37 лет до новой гибели (на 38-м от Таинства Голгофы году) Иерусалима и храма – 70г. н.э. (на 586-м году от освящения – 516г. – Второго храма), когда, в т.ч., на кладбище для странников (в земле, откуда гончары-горшечники брали глину, в земле, к-рой предали рассеявшееся тело Иуды) наверняка вповалку, при великом множестве мёртвых, будут хоронить (в долине убиения) и иудеев, и язычников. Вспомните, вслушайтесь, вдумайтесь, сравните, сопоставьте. Стоит ли после этого удивляться, почему Мф. взывает в 27,9 к пророческому слову Иеремии, почему Евангелист-дуалист сосредоточен на слове Иеремии, парафразируя в то же время пророческое слово Захарии!⁴¹⁸

ПРЕТОРИЯ ПИЛАТА

Итак, к Пилату, в, как уточняет Ев. Ио., преторию (18,28), синедриональные осудители Иисуса (во главе с первосвященником Каиафой, в сопровождении стражной челяди и примкнувшего к ним люда-народа) привели Его, скажем так, ок. 8-и часов утра (т.е. во второй, с ок. 6-и утра, суточной половине стартовавшего ок. 6-и вечера в четверг 2.04. дня 14-го нисана = утро пятницы 3.04.33г. н.э.).

Теперь, прежде чем привести цитаты из Евангелий, мы должны, не могучи игнорировать многоспорный вопрос XIX-го и особенно XXвв., разобраться, где именно находилась эта многострадальная претория. Точнее, нам предстоит доказательно показать, что она находилась именно в крепости Антония, но так как в течение веков традиция её местонахождения не раз менялась, кочуя-откочёвывая-перекочёвывая из одной точки Иерусалима в другую, а в XXв. вообще либерально-плюралистически устроилась-растроилась (и продолжает оставаться под эгидой спорной троичности сегодня), – обойти данную проблему молчанием никак нельзя.

⁴¹⁸ Небезынтересно аллегорическое толкование этих 30-и серебрянников (из Кн.Зах.) талмудистами. Сообразно «Таргуму Иерушалми», это 30 благочестивцев, имена к-рых, начертанные на пергаменте и брошенные Богом начальнику храма для сохранения, не должны быть забыты. «Ген. рабба» (98(62а): «Р. Ханина (300г.): «Израэлитам не понадобится учение Царя Мессии в будущем: «И будет в тот день: к корню Иессееву, к-рый станет, как знамя для народов, обратятся язычники, – и покой его будет слава» (Ис.11,10). Об этом учении, об этой мудрости спросят народы мира, но не израэлиты. Если так, то зачем грядущее Царство Мессии? Чтобы собрать рассеянных израэлитов и дать народам мира 30 заповедей. Вот что разумеет Зах.11,12». Рав (+ 247г.): «Это – 30 праведников». Р.Иоханан (280г.): «Это – 30 заповедей для народов мира». По мнению Рава, «если израэлиты заслужат, большая часть из 30-и праведников будет в Израиле, меньшая – в Вавилонии».

«Авода Цара» (2,40е,13): «Р.Хуна (+ 297г.) именем Рава: «30 серебрянников, т.е. 30 заповедей, к-рые возьмутся исполнять Ноахиды (народы Ойкумены)». Но Рав возражает: «Это 30 праведников, к-рые не забудут в мире». Р. Нахман (400г.): «Мир не может существовать без 30-и праведников, подобных отцу Аврааму. Где обоснование этого в Писании? Б.18,18: «От Авраама точно произойдёт народ великий и сильный, и благословятся в нём все народы земли». Авраам поистине должен стать великим народом, гематрия чего – 30. Меньшая часть из них – в Израиле, большая – в Вавилоне; и благоприятный знак для всего мира, если большая часть их – в Израиле». «Хуллин» (92а): «Р. Иегуда (300г.): «30 серебрянников – это 30 праведников из народов мира, благодаря к-рым народы мира живут-здравствуют». Улла (280г.): «Это 30 заповедей, к-рые Ноахиды на себя возложили и из к-рых они исполнили лишь 3: запрет на педофилию, отказ от вкушения мертвечины и почитание Торы».

Преторий (м.р.) – современного русского языка = научной терминологии, или претория (ж.р.) – в русском синодальном тексте Евангелия – первоначально обозначал/обозначала (praetorium) у римлян палатку военачальника в римском лагере = месторасположение ставки, центр лагеря, сделавшись позднее в Imperium Romanum обозначением (не говоря о проч. значениях) ставки или резиденции (к-рые насчитывались во мн.ч.) римского провинциального наместника. Причём последняя обычно располагалась в бывшем дворце (дворцах) венценосцев упразднённого вассалитета, либо могла находиться в крепости, с учётом того факта, что дворцы восточных монархов были обычно одновременно крепостями, крепости же – дворцами. И при всём том, претория могла быть-иметься в пределах одного столичного города не одна, поскольку наместник вполне мог жить-ночевать в экс-царском дворце, используя в качестве рабочей дневной резиденции, в силу определённых потребностей-обстоятельств, местную цитадель.

Так оно и имело, например, место быть с (обычно или как правило) наезжавшим в Иерусалим по (опасным в смысле возможности мятежа) иудейским (паломническим) праздникам для соблюдения-блужения порядка Пилатом, к-рый постоянно резидировал в своей основной палестинской резиденции Кесарии – в тамошнем Иродовом дворце (Д.Ап.23,35: «Иродова претория»). В Иерусалиме же он, останавливаясь и живя-ночюя, опять-таки, тем более, в обществе жены, без сомнения, в роскошном верхнегородском дворце Ирода, наверняка с раннего утра, (тем паче) в канун праздника Пасхи, подвизался-обретался (оставив поутру сонную и тёплую жену на дворцовой постели) в стратегически господствовавшей над Храмом и Храмовой горой (как, в свою очередь, Храмовая гора довлела надо всем остальным городом) крепости Антония (см. карты и планы Иерусалима в конце книги).

И именно в претории, с расположенного на высоком помосте (полукруговой формы, с созаседателями и писцами на нём) трибунала (римское название места суда), облечённый в подопечной ему провинции, в частности, верховной судебной властью римский наместник вершил, восседая на sella curulis (судейское кресло) в центре полукруга, (справедливый) суд (именем кесаря). Согласно Моммзену⁴¹⁹, трибунал мог находиться и под открытым небом, и в доступном для др. лиц крытом помещении. А местом претория было здание, служившее также жильём и служебным помещением прокуратору, со стражей, казармой и тюрьмой. Притом трибунал как правило находился рядом, но не внутри собственно претории, куда широкая публика не имела доступа. Когда же наместник творил суд и произносил приговор не в ординарном местонахождении трибунала, на что он тоже, в зависимости от ситуации, имел право, то ему для правозаконности требовалось только судейское кресло.⁴²⁰

Здесь повторим, напомним и дополним, что цитадель-замок-крепость Антония (маккавейский Варис/Барис) была названа Иродом в честь его александрийского

⁴¹⁹ Th.Mommsen «Die Pilatus-Akten» in: ZNW 3 (1902), S.198-201-05.

⁴²⁰ К примеру, в ходе первого конфликта едва назначенного префектом Пилата с иудеями осенью 26г., из-за внесения им в Иерусалим (при происходившей дважды в год смене гарнизонировавшей в цитадели Антония римской когорты) императорских штандартов с языческой символикой, когда иудеи отправились с протестом к Пилату в Кесарию, его судейское кресло было поставлено в ристалище, а не в претории, т.е. не в ставшем с бг. главной прокураторской резиденцией кесарийском дворце Ирода (И.в.2,9,2; И.д.18,2,2) (Р.л.988; Д.И.1229-32).

По всей вероятности, смена иерусалимской когорты (к-рую нерезонно было бы производить в собственно чреватые инцидентами-беспорядками многолюдные праздники) производилась весной до праздника Пасхи, т.е. ок. 1 нисана, а осенью – после (или, м.б., до) праздника Кушей, т.е. (ок. 1 тишри, или) ок. 1 мархешвана. (Соответственно, в 33г. время очередной смены когорты совпало с удалением конфликтных императорских щитов из Иерусалима, что раздосадованный Пилат, б.м., не руководя действием лично, поручил тысяченачальнику?)

патрона, супруга Клеопатры – М.Антония, – в симметричном 33-у г. н.э. 33-м г. до н.э., когда Ирод, завоевав с помощью римлян Иерусалим (34г.), основательно-венченосно осел в этой, не считая замок Хасмонеев (см. ниже), использовавшейся им единовременно как царский дворец, до сооружения во второй половине 20-х гг. Ив. до н.э. нового Иродова дворца в Верхнем городе, крепости, к-рую он обновил и перестроил (И.в.1,3,3; 1,5,4; 1,21,1; 2,15,5/6; 2,17,7; 5,5,8; 5,9,2; 5,11,4; 6,1,3; 6,1,7; И.д. 15,8,5; 15,11,4; 18,4,3; 19,1,1; 19,5,3).

Окружённая валом и наполненным водой рвом цитадель в 120м длиной и 45м шириной стояла – северо-западный угол Храмовой горы и Храма – на 25-метровой высоте (скальное плато), имея стены 20-метровой высоты и 4 башни, высочайшая – 35м, остальные – 25м. В соединённую с храмом крепость вели снаружи, предположительно, два входа – западный и восточный. Внутренний выложенный плитами двор был, как полагают, минимум двухуровневым: верхний – для парадов, судилищ и различных торжественных мероприятий; нижний – жилые и вспомогательные помещения, места отдыха охраны, казармы стационарировавшейся именно тут, в Антонии, римско-иерусалимской когорты, склады. Ещё ниже – подземные карцеры, тюремные камеры и водосборные сооружения. Когортой (у Евангелистов – «весь полк») командовал главноначальствующий в Иерусалиме (в отсутствие управлявшего провинциализированной с бг. н.э. Иудеей, плюс – Самария и Идумея, из Цезареи Maritima прокуратора-префекта) римский командир когорты – тысяченачальник (= хилярх; = префект) (см. выше).

Казалось бы, согласно традиции, и при аргументированном учёте «всего полка» (Мф.27,27; Мк.15,16), да ещё при оглядке на инцидент (58г. н.э.) с Ап. Павлом (Д.Ап.21-23), где в объективе однозначно замок Антония, это бесспорно и есть «преторианское» место Пилатова суда над Иисусом. Но часть учёных XIX/XXвв. обратили внимание на то, что эта антонианская традиция прослеживается, наряду с сегодняшней Via Dolorosa (от Антонии на Голгофу), не раньше, чем с XIIв., т.е. с эпохи крестоносцев, не являясь, стало быть, ни старейшей, ни одной из старейших, к-рым, соответственно, логичнее отдать предпочтение. Вместе с тем, дескать, и такие авторитетные литературные источники Ив. н.э., как Филон и Флавий, ратуют, при их прочтении-приложении в оном ключе к Евангелиям, где наименования судилищного места отсутствует, не за Антонию.

Отсюда в качестве альтернативы крайне потеснённой Антонии (ревностным апологетом к-рой нововыступил учёный доминиканец Л.Винсент⁴²¹) были в XXв. выдвинуты-предложены: 1) с опорой на Филона и Флавию, (археологически обнаруженный) дворец Ирода в Верхнем городе (учёный доминиканец П.Бенуа⁴²²); 2) с опорой на старейшую, правда, из имеющихся в наличии, и, к тому же, достаточно косвенную, традицию – (археологически до сих пор не обнаруженный) дворец Хасмонеев (учёный бенедиктинец П.Баргил Пикснер), – где-то в районе площади Ксист, здания (синедрионального) Совета, Тиропеонской долины и ипподрома, напротив или у западной стены (галереи) храма. За дворец Хасмонеев (на к-рый указывал, мня его на месте серала иерусалимского паши, ещё Э.Ренан) ратуют хорошо знакомый нам Кроль («Das Prätorium», S.335-49), известный кумранист И.Милик, несколько новых библейских Лексиконов и др.; за дворец Ирода – не менее хорошо знакомый нам Мертенс (S.578) и мн. др. (Цанн «Ev.Joh.», S.630; «Т.Б.» т.3, Ев. от Ио., с.479; «Lexikon zur Bibel», S.1247/48), к-рых подавляющее большинство.

⁴²¹ L.-H.Vincent – M.- A.Steve «Jerusalem de l'Ancien Testament», S.193-201.

⁴²² P.Benoit «L'Antonia d'Herode le Grand et le Forum Oriental d'Aelia Capitolina» in: «Harvard Theological Review» 64 (1971) S.135-67; Ch.Maurer «Der Struthonteich und die Burg Antonia» in: ZDPV 80 (1964) S.134-49.

Кроме того, при ретроспективной реконструкции, выясняется, что иерусалимско-христианская и преемствовавшая ей византийская традиция/традиции судилища Пилата перемещалась в течение веков, придя (не со времени изначального начала!) из доминантного по VIIв. района (у) Тиропеонской долины, после арабского завоевания Палестины в 637г., на Сион, и («лишь») впоследствии, по приходе в Палестину латинских католиков, с Сиона – в Антонию, чем вроде бы традиция антонианская (как самая молодая?) неопровержимо опровергается. Однако, дело в том, что т.н. древнейшая-старейшая из известных традиций письменно-свидетельски восходит ко времени не ранее IVв. н.э., и потому древнейшей, по факту возникновения христианства в Iв. н.э., быть не может, между тем как древнейшее христианство правильно подразделять на: 1) Апостольское – Iв. н.э.; на 2) перво-христианско-общинное – II – IVвв.; и на 3) церковное – с IVв. н.э.

* * *

Но начнём с наличности. Самый, в означенном научно-изыскательском ключе, т.н. ранний свидетель по интересующей нас теме-проблеме – анонимный Паломник из Бордо, свидетельство к-рого относится аж к 333г. н.э.. Т.е. спустя аж 300 лет после Мистерии Голгофы, за к-рые столько чего могло измениться и изменилось, что, как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать, ибо Иерусалим и Иудея, их облик, их народонаселение и т.д., в результате событий 70 – 135гг. (две Иудейские войны), изменились так радикально-кардинально, как они не менялись за более чем полутысячелетний период после Вавилонского пленения и до Первой Иудейской войны 66 – 70гг.!

За 69/70 лет, с 66 по 135гг., в общей сложности, свыше 1,5 млн. палестинских иудеев погибло, храм и город были полностью разрушены, оставшиеся в живых иудеи опустошённых Иерусалима и Иудеи частью ушли в плен-рабство, частью подпали депортации и Рассеянию (император Адриан запретил им проживание в Иерусалиме), а на месте Иерусалима, в изменившейся до неузнаваемости римской Палестине, с её новозаселённой язычниками Иудеей (часть иудейских беженцев и изгнанников обосновалась в Галилее), возникла-поднялась римская («соляная» на месте города «лунарного» Яхве) колония *Aelia Capitolina* (Элия Капитолина).

Причём то был совершенно отличный от старого еврейского Иерусалима подчёркнуто языческий город, с храмом Юпитера Капитолийского (налогом в пользу к-рого потерявших в 70г. свой храм иудеев обложил ещё Веспасиан) вместо еврейского святилища на Храмовой горе, с кумирней Эскулапа у купальни Вифезда, с храмом Афродиты у Голгофы, с форумом, с лагерем римского легиона в Верхнем городе, с триумфальной аркой близ стёртой с лица земли Антонии, с новоотстроенными городскими кварталами, с центральной улицей-авеню *Cardo Maximus* – от Сиона, на север, до Дамасских (*Neapolis*) ворот, и т.п. (см. карту-план в конце книги).

И если дальше иудеи в этом чуждом-враждебном им городе (мерзости запустения), несмотря на некоторые послабления адриановских запретов при Антонине Пие (138 – 61гг.), практически не обитали, то христиане (к-рых тогдашние Рим и подримская Ойкумена, то с меньшим, то с большим отторжением, считали вредной еврейской сектой, периодически подвергая их, как и евреев, гонениям), снова практически-фактически появились в Иерусалиме, начав постепенно оседать в нём, только с середины, со второй половины IIв. н.э.

И были они при этом уже отнюдь не преемниками прервавшейся-оборвавшейся-прерванной («распалась дней связующая нить») традиции иерусалимско-апо-

тольских иудео-христиан IV н.э. (к-рые общинно покинули город ещё в пору первой Иудейской войны и затем преследовались за отказ признать его Мессией со стороны Бар Кохбы), но пришлыми, в основном грекоязычными, христианами-язычниками весьма пёстрого (греко-сирийско-палестинского) этнического состава. От них и пошли сформировавшиеся в ходе III в. н.э. поздние (но старейшие из дошедших до нас!) иерусалимско-христианские традиции-предания, к-рые частично восприняло в себя вышедшее в IV в., при Константине (+ 337г.), из подполья церковное христианство (Миланский эдикт о равенстве религий – 313г.), ставшее поначалу приоритетным-привилегированным (Первый Вселенский собор – 325г.), и сделавшееся во второй половине столетия, при Феодосии I (+ 395г.), государственно-доминантным.

Таким образом, иерусалимские традиции и предания, на к-рые наткнулся в 333г., посетив Св. Землю и Св. Город, Паломник из Бордо, не восходили или восходили крайне частично-обрывочно-отголосочно-опосредованно к Апостольскому IV н.э., плюс – в большей мере, не исходили, нежели исходили, из иудео-христианских традиций-преданий I/II вв. Тем не менее, обратимся к свидетельству названного пилигрима, к к-рому, в частности, радители современной версии Пилатовой претории во дворце Хасмонеев неуместно вызывают-апеллируют.

Побывавший на Храмовой горе, анонимный бордосский путник посетил после неё Силоамскую купель, откуда пришёл на Сион, к Сионской церкви (Hagia Sion), в районе Сенакля и дома Каиафы, не забыв отметить «внутри сионских стен» когдатощний дворец Давида и 7 когдатощних синагог, «из к-рых ныне осталась лишь одна». Далее он оставляет Сион и идёт на север к Дамасским воротам: «Идя отсюда за стену Сионскую, вправо, к воротам Неаполитанским, внизу в долине видишь стены бывшего дома или претория Понтия Пилата. Здесь допрашивали Господа прежде чем он пострадал. Слева Голгофа, где Господь был распят. Там, по велению Константина, воздвигнута базилика» («Итенерарий»). Чуть позже Кирилл Иерусалимский (без локализации) сообщает (348г.), что «преторий Пилата ныне пребывает запущенным по воле Распятого тогда» (Kat. 3,39).

Кроль предлагает проследить путь Паломника по реконструированному городскому плану Иерусалима двухвекового периода (II – IV вв.) – от Адриана до Константина, и констатирует-подчёркивает, что покинув Сион, безымянный бордосец, направляясь дорогой-улицей *Cardo Maximus* к Неаполитанским воротам, видит справа, в долине, руины Претория, а севернее, слева – «*monticulus Golgatha*» (холм Голгофы). Ценность же этой старейшей информации-регистрации нейтрального информатора (к-рый фиксирует услышанное и увиденное), по Кролю, в том, что она верно отображает иерусалимскую традицию.

Но (о чём Кроль молчит, или умалчивает, или не догадывается) речь идёт, повторяем, о старейшей из наличных, однако отнюдь не о прерванной-оборвавшейся иерусалимской традиции I/II вв. И вдобавок к тому, (сразу) возникает (предварительный) вопрос: как Преторий мог находиться где-то внизу в долине, если римляне (всегда, при возможности) резидировали (и понятно почему) в сооружениях, во дворцах-крепостях, на возвышениях-возвышенностях, к-рые в Иерусалиме имелись, и именно с к-рых полагалось-надлежало блюсти порядок как в опасном мятежом-волнениями самом городе, так и, наипаче, по большим паломническим праздникам, в Храме, над к-рым властвовала именно цитадель Антония?

Впрочем, продолжим. Ниже Кроль, особо выделив древность-ценность приведенного источника, говорит о, наряду с тем, слишком общей локализации-местопределении – «справа внизу в долине», и обращается к дальнейшим, в пользу своей (от П.Б.Пикснера) версии, подводя читателя к ней (в разных смыслах) изда-лека, свидетельствам. Следующим следует «Житие Петра Ивера» (ок. 450г.), где

упомянуто посещение последним, в т.ч., Претория: «Оттуда (от Гроба Господня) он проследовал вниз, к церкви, к-рую называют Пилатовой». Т.е. Пётр Ивер спустился от (с) Голгофы (вниз) в долину (Сыроваров).

Позднее, ок. 530г., паломник Феодосий сообщает: «От дома Каиафы до Претория 150м (в реальности – на порядок больше). Там стоит церковь Премудрости – «ecclesia Sanctae Sophiae». Согласно Феодосию, она расположена на полдороге между домом Каиафы и купелью Вифезда. Имя же церкви говорит о том, что здесь Божественная Премудрость (София) была судима земным судьёй. Ок. 570г. Аноним из Пьяченцы пишет: «От Сиона мы пришли в базилику Св. Марии (= отмеченная на Мадабской карте Nea Theotokos Юстиниана – 543г.), где обитает множество монахов и находится стронноприимный дом для паломников – мужчин и женщин... И мы молились также в претории, где допрашивали Господа и где ныне базилика Св. Софии, перед развалинами Соломонова храма... В этой базилике показывают находившийся посередине претория четырёхугольный камень, на к-ром стояли, дабы быть видимыми и слышимыми, обвиняемые. На него возвели и Господа нашего, когда Его допрашивал Пилат, и на нём остался след Господней стопы».

Кроль отмечает важность названных совместно церкви Св. Софии и юстиниановской Nea, т.е. местонахождение второй – ключ к локализации Претория, и археология XXв. это, мол, проделала, обнаружив посредством раскопок руины церкви S.Mariae, с датированной надписью о воздвижении её (543г.) Юстинианом, в 1977г. Между тем, в 614г. обе названные, в числе множества др. иерусалимских, христианские обители разрушили персы, тогда как последнее упоминание о них имеется в перечне важнейших церквей Иерусалима в составленном для Карла Великого в 805г. («Commemoratorium de casis Dei»). В XIв. Nea уже предполагали и на Сионе, куда, в район Hagia Sion, откочевала с VII/VIIIвв., при арабах, традиция Претория, и на Cardo Maximus, и даже на собственно Храмовой горе, на месте появившихся там тем временем, в арабскую эпоху Палестины, мечетей Аль-Акса или Омара, одна из к-рых (какая – вопрос) стоит сегодня на, как полагают, фундаменте Соломонова храма.

Между прочим, в пику Кролю, нельзя не оговорить, что вытеснившая при арабах «тиропеонскую» «сионская» традиция Претории на самом деле опосредованно восходит к посетившей Иерусалим в 385г. паломнице Этерии (CSEL 39,88) и к Иерониму («Ер.» 108,9), к-рые упоминают о столбе бичевания Иисуса в церкви на Сионе, не идентифицируя, впрочем, эту церковь открытым текстом с Преторией.

Кроль же (пренебрегая «сионским» преданием о Претории у Сенакля и дома Каиафы) продолжает рассуждать, что, дескать, сообразно старейшей иерусалимской традиции, Претория Пилата, несомненно, находилась на западном склоне долины Тиропеон, где-то в районе местонахождения, точнее, ближе всего к местонахождению (однозначно) никак не крепости Антония (Варис/Барис) и не Иродова дворца в Верхнем городе, но именно (свераясь с Флавием) дворца Хасмонеев (= Нижний царский дворец), у площади Ксист, здания Совета и т.д., – супротив западной стены храма. Логично? Отчасти, и даже, можно сказать, – (в чём-то) «железная логика».

* * *

Хотя в то же время из Флавия известно, что в пору правления прокуратора Феста (60 – 62гг.) царствовавший не в Иерусалиме попечитель храма царь Агриппа II (49/50 – 100гг.), к-рый, посещая Иерусалим, резидировал в Нижнем дворце, у площади (гимнасий/гимнасия) Ксист, соорудил дворцовую надстройку, откуда мог беспрепятственно наблюдать за всем происходившим в храме, в частности, в

недоступной-непозволительной мирянам открытой части притвора Священников, чем вызвал резкое недовольство храмового (перво)священства-духовенства. В ответ возмущённые священники построили у галереи, с западной стороны храма, огромную стену, сокрывшую вид на двор Священников, чем, в свою очередь, разгневали как Агриппу, в компетенцию к-рого входили надзор за храмом и смена перво-священников, так и заподозрившего подозрительную конспирацию Феста, к-рый тотчас приказал снести новосвященное строение. Но этому воспрепятствовал, по ходатайству иудейской делегации, из Рима, позволив иудеям оставить стену, Нерон (И.д. 20,8,11).

Храм стоял на высоте ок. 740м, и значит, дворцовая надстройка Агриппы должна была подняться (по др. сторону долины Тиропеон, соединявшуюся с прихрамовой стороной мостом), чтобы открыть царю вид в подзапретные мирянам храмовые юдоли, на высоту не менее 770м. Т.е. дворец Хасмонеев, близ Ксиса и Совета (куда Иисуса «возвели» на суд синедриона), стоял, при всех случаях, на возвышенности, о чём прямо пишет Флавий. Отсюда увязка этого дворца со старейшим наличным свидетельством о местоположении Пилатовой претории – вдвойне-втройне косвенная-опосредованная, ибо эти свидетельства выразительно информируют о местонахождении Претория внизу, в долине-низине, что, во-первых, само по себе, очень сомнительно, вернее, невероятно, и во-вторых, попросту не стыкуется с локализацией Хасмонейского дворца на возвышенности.

В итоге единственный «весомый» аргумент в пользу версии Пикснера-Кролля на поверку ограничивается, всего-навсего, большей топогеографической близостью дворца Хасмонеев к старейшей налично-традиционной локализации пилатовской Претории, в сравнении с большей отдалённостью от её мнимого нахождения где-то «внизу, в долине», крепости Антония или Верхнего дворца Ирода (в западной части города, включающей в себя нынешнюю цитадель и часть Армянского сада). Согласитесь, подобная (псевдо)аргументация в пользу подлинности дворцово-хасмонейской версии не лезет ни в какие ворота.

Помимо того, при внимательном взгляде на реконструированный план Иерусалима периода от Адриана до Константина (см. карту), получается, что эта столь высоко ценимая Кроллем вовсе не апостольская и не иудео-перво-христианская традиция II – IVвв., включая напластования-наслоения с IVв. и позднее, на деле, во многом, искусственно, располагает страстнопятничные пункты Иерусалима, по возможности, вдоль центральной авеню *Cardo Maximus*, – от сионского Сенакля и дома Каиафы, с юга на север, между Храмовой горой и Гробом Господним. И при этом полностью игнорируется основательно забытое до второй половины IIв. н.э. перпендикулярное к главной улице Элия Капитолины антонианское направление *Via Dolorosa*, – от северо-западного угла Храма, – с востока на запад.

Соответственно, со второй половины IIв. н.э. и позднее иерусалимские христиане из язычников и их преемники-последователи, не имея преемственной связи с оборванной апостольской и иудео-христианской традицией, в очень немалой мере, экстраполировали топографические реалии постепенно обжитого ими языческого города на доадриановский Иерусалим, воссоздавая оный приноровительно к своим общинно-городским нуждам-конъюнктуре Иерусалима постадриановского. Вот вам тот наглядный случай-пример, когда старейшая из наличных традиций, искавшая со II/III-го по VII/VIIIвв. Пилатову Преторию где-то на западном склоне долины Тиропеон, терпит, при критическом подходе к ней, не пройдя элементарную проверку, банкротство, оказывается элементарно несостоятельной.

И ещё более несостоятельна взявшая верх при Халифате (когда Храмовую гору прибрали мусульмане), не без оглядки на Этерию и Иеронима, сионская традиция, к-рую подтверждает, в частности, Епифаний Монах (IXв.), с её откочёвкой

Претория от (из) долины Тиропеон *назад* на Сион, к тайновечернему Сенаклю и к первосвященскому дому Каиафы. Засим спрашивается: не верно ли восстановили-определили (отринувшие, столкнувшись, в т.ч., с ней, сионскую традицию) именно крестоносцы (вероятно, по инициативе непрофанов-тамплиеров) местоположение Пилатовой Претории именно в крепости Антония (и Via Dolorosa – от Претории на Голгофу) в XIIIв.?

Но повременим. Идя Иисусовыми следами-стопами («Auf den Spuren Jesu»), Кроль вроде бы не возражает против того, что иерусалимским в пору Крестной Пасхи местопребыванием Ирода Антипы, к кому Пилат вот-вот отправит, узнав о Его галилейском подданстве, приведённого в Преторию Иисуса, (тоже) был дворец Хасмонеев («Herodes Antipas», S.351/52). В таком случае, на повестке дня – анекдот. Выходит, что бывшие на тот момент во вражде друг с другом Антипа и Пилат (Лк.23,12) чуть ли не коммунально квартировали в одном здании (уж не в различных ли крыльях оного?!), как сродственники (словно тесть Анна и зять Каиафа!). Т.е., похоже, в одной половине дворца Пилат учрежденчески работал-судил, а в другой недружественный ему Антипа, имевший обыкновение празднично приезжать-паломничать в Иерусалим, как ни в чём ни бывало, обитал-жил? Можно ли такое вообразить-представить? Нет, нельзя.

С др. стороны, Ирод Антипа, по всему, действительно, жил-обитал, приезжая в Иерусалим, в оставшемся после римской провинциализации Иудеи за Иродианами бывшем дворце Хасмонеев. В этом дворце его отец, Ирод Старший, овладев в 34г. до н.э. Иерусалимом, резидировал, как и, по временам, в расположенной совсем недалеко от него крепости Антония, до, как говорилось, второй половины 20-х гг. IVв. до н.э., когда, скажем снова, был выстроен пышный верхнегородской дворец Ирода, ставший с бг. н.э. иерусалимской резиденцией римских прокураторов. Причём последнее прямым текстом подтверждает, повествуя о вызывающе выставленных прокуратором Пилатом императорских щитах с надписями (событие, как мы знаем, 32г. н.э.) именно в бывшем Иродовом дворце современник событий Филон Александрийский («Посольство к Гаю» 38).

Посему жильё-обиталище римских префектов-прокураторов в Иерусалиме сомнений не вызывает. То был и не мог не быть великолепный (повеликолепнее замка Хасмонеев) перводворец тшеславного Ирода I, что, разумеется, никак не отрицает, не отвергает рабочую и, если надо (или – параллельно), жилую-дворцовую резиденцию римских префектов-прокураторов в месте стационарирования римско-иерусалимской когорты – в Антонии. Т.е. за Антипой, минимум простейшим методом исключения, остаётся-закрепляется, в соответствии с его тетраршим рангом-достоинством, именно дворец Хасмонеев.

Мало того, не случайно Флавий информирует о принадлежности этого дворца с 41г. Агриппе I и впоследствии его сыну Агриппе II (И.д. 20,8,11), чем вполне (и неважно, что побочно) подтверждается факт нахождения хасмонейского замка (близ Ксиста) с бг. н.э. в собственности (сосланного Калигулой в 40г.) Антипы, к-рому, повторим, просто-напросто, больше, кроме этого экс-маккавейского дворца, негде останавливаться-проживать-пребывать в Иерусалиме. Т.е. во дворце Хасмонеев никак не резидировал и не жил имевший в своём распоряжении (на выбор) в качестве жилья и резиденций (в зависимости от ситуации-обстоятельств) как цитадель Антония, так и роскошный дворец Ирода Понтий Пилат.^{422a}

---

^{422a} Всё чуждо нам в столице непотребной:
Её сухая чёрствая земля,
И буйный торг на Сухаревке хлебной,
И страшный вид разбойного Кремля. (Мандельштам)

Вот и перейдём сейчас к этому верхнегородскому Иродову дворцу, где, захватски сбросив Антонию со счетов, безостаточно сдав её в архив «тьмы средневековья», Преторию ищет большинство авторов XX/XXI вв., и где её искал до круто изменивших его мнение археоткрытий 1977г. тот же переориентировавшийся позже на дворец Хасмонеев учёный иезуитский патер Крольц (см. планы-карты).

На северной стороне данного дворца, к-рый Ирод воздвиг на фундаменте какого-то хасмонейского строения, имелись три башни: Гиппикова, Фазаилова и Мариамны (к-рые покоритель города в 70г. Тит приказал не трогать, чтобы мир видел до чего мощно укреплённый город он сумел завоевать). К слову, сегодняшняя «башня Давида» стоит на фундаменте Фазаиловой башни, в то время как археостатки башни Мариамны были обнаружены в 1901г. во дворе англиканской церкви Христа. Сам окружённый снаружи глубоким рвом и водоёмом дворец, строившийся Иродом, без всякого сомнения, как (затмившее замок Хасмонеев) первовеликолепное дворцовое сооружение его столицы, стоял, возвышаясь над городом, будучи окружён стенами 15-метровой высоты, имея богатые портики с колоннадами, палаты и сады внутри (И.в.5,4,3/4).

В 1г. н.э., по смерти Ирода, именно тут обосновался прибывший в Иерусалим для наложения временного (до кесарского решения) ареста на казнохранилища и крепости покойного вассала сирийский уполномоченный кесаря, финансовый прокуратор при наместнике Сирии – печально известный Сабин, алчность, мародёрство и рвачество к-рого (освидетельствованные Флавием) весьма поспособствовали первому в Ив. н.э. противоримскому выступлению иудеев (И.в.2,3,2; И.д.17,9,3/4) (Р.л. 924/25; 958-62; 967-69).

Затем в этом пострадавшем в огне восстания 1г. н.э. и позднее восстановленном дворце жил-резидировал преемник умершего царя, сосланный Августом в 6г. н.э. этнарх Архелай. Безусловно, в этом же дворце останавливался-квартировал заявившийся в Иерусалим в 6г. н.э. для обустройства дел в провинциализированной Римом Иудее кесарский региональный легат-extraordinarius Квирий (Р.л. 1194). И потом, конечно же, здесь, бывая наездами в Иерусалиме, обитали-живали-ночевали, одновременно блудя в праздничные для иудеев, но в особо рабочие для прокураторов дни порядок в городе и храме из расположенной на северо-востоке от бывшего дворца цитадели Антония, поочерёдные римские префекты-наместники: Копоний (6 – 9гг.), М.Амбивий (9 – 12гг.), Анний Руф (12 – 15гг.), Валерий Грат (15 – 26гг.), Понтий Пилат (26 – 36гг.).

Так в, как нам известно, 32г. н.э. Пилат, согласно Филону, – «не столько ради чести Тиберия, сколько ради огорчения народа посвятил во дворец Ирода в Иерусалиме позолоченные щиты» («П. к Г.» 38). Т.е. Филон недвусмысленно подтверждает местонахождение иерусалимской резиденции римских наместников, да и было бы удивительно, если бы таковой не являлось лучшее из царско-дворцовых сооружений города, что, оговорим-констатируем снова, нисколько не противоречит и никак не перечит параллельному местонахождению их рабочей ставки в Антонии. На конфликте со щитами, к-рый завершился, предположительно, всего за пару недель до Пасхи 33г., по получении послания от Тиберия, причём в пользу пожаловавшихся на Пилата, к-рый вынужденно убрал пресловутые щиты в Цезарею, иудеев, мы, рассмотрев оный выше, задерживаться ныне не будем.

Но у приверженцев Пилатовой Претории в качестве места суда над Иисусом, дескать, всенепременно во дворце Ирода имеется, на их взгляд, ещё более веский аргумент, чем даже информация Филона. Дело в том, что Флавий, повествуя о преступном правлении в Иудее спровоцировавшего Иудейскую войну 66 – 70гг.

римского наместника Гессия Флора (64 – 66гг.), приложительно к его конфликтно-роковому-взрывному прибытию в Иерусалим в 66г., в частности, пишет: «Флор переночевал в царском дворце, а на следующий день приказал поставить перед царским дворцом судейское кресло, на к-рое он взошёл. Первосвященники и др. высокопоставленные лица, равно и вся знать города, предстали перед этим судилищем...» (И.в. 2,14,8). Более того, ниже говорится о воинстве Флора во дворце (2,15,5). И пусть Флавий не идентифицирует сей дворец с верхнегородским дворцом Ирода прямым текстом, тем не менее, ясно, что речь идёт именно о нём, где, само собой, наличествовали и вместительная площадка для, если не «всего», то, во всяком случае, части «полка», и судейский помост, и придворцовая казарма, и тюремные камеры, и т.д.

Удостоверьтесь, насколько данный (негипотетический) дворец Ирода предпочтительнее крайне хилой гипотетическо-«преторианской» версии (археогипотетического) дворца Хасмонеев. И всё же в речи о евангельской Претории Пилата речь ведётся не о дворце Ирода.

Во-первых, реалии 66г. н.э. нельзя механически-автоматически-схематически, целиком и полностью, проецировать на 33г. н.э., ибо в интервале 41 – 44гг. прокураторский режим в Иудее сменила реставрация вассального Иудейского царства, возглавленного воцарившимся в Иерусалиме, по назначению Клавдия, к-рому он помог взойти в Риме на престол, Агриппы, кого ещё в 37г. Калигула, придя к власти, освободил из тиберианской тюрьмы, пожаловав ему тетрархии умерших тем временем четверовластников Филиппа (+ 36г.) и Лисания, к тетрархиям к-рых в 40г. прибавилась ещё предоставленная Калигулой Агриппе тетрархия сосланного в Лугдуну Антипы.⁴²³ Т.е. прокураторский режим 6 – 41 и прокураторский режим 44 – 66гг. не во всём, по ряду пунктов-признаков разнятся между собой (о чём есть ряд свидетельств у Флавия), тождественны.

Во-вторых, прибытие Флора в 66г. в Иерусалим, с судейским креслом пред царским дворцом и с иудейской элитной верхушкой перед судилищем, всё в комплексе, было вызывающе-конфликтным, внеочередным, исключительным, в исключительных экстремальных обстоятельствах, действием-актом, а не очередным штатным-привычным приездом-наездом римского наместника в еврейскую столицу для блюжения порядка на один из трёх больших паломнических праздников, в к-рые (не устаём повторяться) рабочей резиденцией прокураторов была и не могла не быть (один к одному) единственно при- и над-храмовая цитадель Антония. Стало быть, если бы утренний Пилатов суд над Иисусом происходил не в канун Пасхи, не в день 14 нисана, то «преторианская» версия дворца Ирода, м.б., имела бы больше шансов⁴²⁴,

⁴²³ Антипа мог с 6г. н.э. владеть делить, видимо, оставшийся во владении Иродиан, после аннексии Иудеи, дворец Хасмонеев, приезжая в Иерусалим, со своим братом-тетрархом Филиппом, но никак не с римскими прокураторами, а с 37г., возможно, – с Агриппой, к-рый стал единственным владельцем дворца после (последовавшей не без его усилий) ссылки Антипы, и от к-рого этот экс-маккавейский дворец, по наследству, достался Агриппе II.

⁴²⁴ Так, например, в случае с инцидентом 29г. н.э., когда Пилат взял деньги на строительство водопровода из храмовой сокровищницы, что возмутило иудеев, и вследствие чего имело место дубиночное, по приказу Пилата, избивание протестантов солдатами (И.д.18,3,2; И.в.2,9,4) (Д.И.1233), это действие вполне могло происходить, при внеочередном, в силу особых обстоятельств, посещении Пилатом (не в один из больших праздников) Иерусалима, не в Антонии, а перед бывшим дворцом Ирода. Ведь, скорее там, перед дворцом, где иудеи с воплями окружили его судейское кресло, Пилат приказал намеренно переодетым в гражданское платье солдатам (что трудно представить применительно к гарнизонной крепости), смешаться с толпой и пустить в ход дубинки. Хотя, кто хочет, тот вправе оставить топографию дубиночного инцидента 29г., со ссылкой на, мол, недостаточность флавианской информации для однозначного вывода, под вопросом: Антония? или иродианский дворец? – к-рый и мы

тогда как в евангельском случае кануна Пасхи она явно не проходит, поскольку римский наместник (да, — вероятно, переночевав в наместническом дворце) с ок. 6-и утра бдил (работал) в Антонии.

В-третьих, если всё-таки принять, что место пилатовского осуждения Христа верхнегородской дворец Ирода, где воины, издеваясь над Иисусом, собрали на него «весь полк», то придётся одновременно безоговорочно принять, что Пилат, прибыв в Иерусалим, угрожающе привёл с собой в город из Цезареи ещё одну вторую римскую когорту, так как иерусалимская когорта гарнизонировала в Антонии (место постоянной дислокации), не могучи перебраться (быть перемещённой) оттуда («весь полк») во дворец — ни по служебному определению, ни, наипаче, в предпразднично-праздничные дни, когда местом главного действия, главных опасностей и основной бдительности был именно под- и при-антонианский храмовый комплекс. Плюс к тому, именно на сей раз, именно в свете едва закончившегося не в его пользу конфликта со щитами Пилат, ни в коем случае, не стал бы вызывающе приводить из Кесарии в Иерусалим, прибыв сюда обычным-штатным-очередным-праздничным порядком, вторую когорту (в чём, к тому же, не было ни малейшей необходимости). Напротив, опасаясь новой иудейской жалобы Тиберию, к-рая могла оказаться для него последней, он (разумеется, внутренне в ещё большей мере, чем раньше, не жалуя иудеев) вынужденно-расчётливо «угождал народу» (Мк.15,15). Точнее, теперь иудейские верхи и Пилат настороженно (взаимоопасаясь подвохов) осторожничали друг с другом и дипломатически обменивались (несмотря на взаимную ненависть) любезностями.

В-четвёртых, не выводится ли из эксклюзивного рассказа Мф., что жена Пилата «послала ему» (27,19) весть не делать зла Иисусу, за К-рого она пострадала во сне, как раз из (Иродова) прокураторского дворца в Антонию, куда Пилат прибыл рано утром (ок. 6-и), оставив жену спящей во дворце, откуда она, в свою очередь, снарядила к нему гонца с вестью-пожеланием во время судилищного антонианского разбирательства — в интервале от ок. половины десятого до ок. 11-и утра, т.е. по втором приведении Иисуса к Пилату от Антипы (см. ниже).

В-пятых, не содержался ли отпущенный из-под стражи Варавва (со своими сообщниками — мн.ч. в Мк.15,7), к-рого иудеи предпочли посланному, по их настоянию, на крест Иисусу, в тюрьме именно при цитадели Антония, где проходило судебное разбирательство. Бесспорно, темницы имелись (не могли не иметься) и во дворце прокуратора, но ведь в цитадельно-гарнизонной Антонии находилась форменная тюрьма, где (также) содержались отправленные вместе с Иисусом на распятие два злодея (сообщники ли Вараввы? или — помимо сообщников Вараввы?). Согласитесь, что в качестве места тюремного заключения-заточения (со времени до приезда префекта в Иерусалим) преступников (мн.ч.) и ожидания ими решения своей участи (помилования или осуждения), куда больше подходит служившая, в частности, основной римско-иерусалимской тюрьмой крепость Антония, нежели роскошно-парадный наместнический дворец. Зачем держать-содержать (группу/группы) деликвентов в застенках при (пустующем большую часть времени в году) дворце (?), если для этого имеется специальная тюрьма в цитадели и если рассмотрение дел заключённых предстоит в канун Пасхи, до полудня, во время, когда наместник-судья (с раннего утра) в Антонии! (см. ниже)

В-шестых, согласно Мк.15,8, иудеи, прося отпустить им Варавву, «взошли» к Пилату (чего нет в русском синодальном переводе), сходно тому как ранее они не

ошибочно-досрочно сочли в «Д.И.» (1233), не углубившись в детали, единственным местом иерусалимско-пилатовской Претории (каковых в действительности было две: фигурирующая в Н.З. — прикрепостная, и — придворцовая).

столько «ввели», сколько «возвели» Иисуса (см. выше) из дома Каиафы в синедриональное здание Совета у Ксиса, что, т.е. это «взошли», лучше всего приравнивается именно к возвышавшейся выше северо-западного угла Храмовой горы, на скальном плато, крепости Антония (севернее нынешнего монастыря Сестёр Сиона) и собственно надлестничного судилища перед ней. Притом уместно заметить, что на месте этой разрушенной римлянами в 70г. цитадели впоследствии, при мамелюках и турках, не только (вновь) располагались (не по преемству ли?) воинские казармы, но также вершились суды.

И наконец, **в-сечьмых**, вернее, в главных, как красноречиво следует из Д.Ап. (21-23), взятого под стражу и препровождённого в Антонию – 58г. н.э. – Ап. Павла, намеревались (римский тысяченачальник Клавдий Лисий) бичевать, для чего «растянули его ремнями», именно в Антонии (22,24/25), где всего за 25 лет до того бичевали перед казнью (собрав на него внутри крепости, где имелась соответствующая вместительная площадка, наличие к-рой во дворце – подвопросно, «весь полк») Иисуса (Мф.27,26; Мк.15,15; Лк.23,16; Ио.19,1) (см. ниже). Ну и, спрашивается, неужели столь яркая аналогия событий 58г. н.э., по Павлову слову у Лк., не перевешивает как свидетельство (о пилатовской претории внизу в долине, откуда Кролл браво переберывает эвентуальный мост к эвентуальному дворцу Хасмонеев) анонимного Паломника из Бордо (аж от 333г. н.э.), так и куда более основательную противантонианскую версию верхнегородского дворца Ирода?!

Увы или не увь, но тщательная-комплексная-детальная экспертиза яснонаглядно показывает-доказывает, что в качестве местонахождения именно евангельского, в канун иудейской Пасхи, в Великую пятницу 3.04.33г., Лифостротона (греч.) = (евр.) Гаввафа (Ио.19,13), т.е. высокого помоста, на к-ром восседал, творя суд, римский наместник, Иродов дворец (уж не говоря о дворце Хасмонеев) чётко отпадает – *kommt nicht (mehr) in Frage!*⁴²⁵

---

⁴²⁵ Правильный, в пользу «преторианства» Антонии, расклад даёт Б.Деревенский («О местоположении Голгофы и гробницы Христа» 7), в то же время неправильно предполагая дворец Ирода на период 6-41гг. и конкретно на время правления Пилата, во владении Антипы. Буде Антипа владел в 26-36гг. верхнегородским дворцом своего родителя, как, в сём случае, быть с выставлением в этом дворце, сообразно Филону, не верить к-рому нет оснований, Пилатом императорских щитов? что Пилат мог сделать и стал бы делать только в своей наместнической (но не в антиповской) резиденции. Т.е. иерусалимский дворец Ирода в наместническом ведении Пилата ни в коей мере не отрицает Антонию. Дуализм!

P.S. Не могу, пользуясь случаем, не отметить труд Б.Деревенского «Иисус Христос в документах истории», к-рый впервые был издан в 1998г., т.е. именно в год, когда автор «Таинства Голгофы» приступил в Германии к работе над «Рождественской летописью», притом, ничего не зная о работе Деревенского, к-рой ему очень не хватало, ведь компактно собранные-представленные в ней документальные материалы мне пришлось собирать в германских библиотеках, из различных источников, по крупичкам.

К месту добавить, что и Деревенский, и Р.Хазарзар («Сын Человеческий») – это авторы-богоискатели (родом из атеистического СССР) нового типа, к-рых уже не удовлетворяет ни советский, ни псевдонаучный западный атеизм недавнего прошлого, но к-рые не готовы или ещё не готовы принять христианское Боговоплощение. Они пытаются верить во Всевышнего, не веря в Богочеловека Иисуса Христа (без веры в К-рого нет и христианской веры во Всевышнего), в связи с чем им, для них, к ним ближе всего ислам, т.е. они ближе всего к мусульманской религиозности. Последняя же (безотносительно к Деревенскому или Хазарзару), как рецидив Ветхого Завета без Нового, Таинство Воплощения Бога в Человеке категорически отторгает. Сходно иудаизм (от к-рого ислам, сродни христианству, но без Нового Завета, став кораническим переизданием Завета Ветхого, отпочковался), с той разницей, что исповедуя иудаизм, нельзя не стать евреем, тогда как мусульманство на этническую принадлежность мусульманина не притязает.

Посетивший Иерусалим в первое десятилетие по завоевании города крестоносцами (1099г.) русский паломник игумен Даниил прошёл в 1107г. по (современной) Виа Долороса от Гроба Господня на восток к церкви Св. Анны и побывал в Претории, «куда воины привели Христа к Пилату...» (ППС 3,27), т.е. местонахождение виденной Даниилом Претории – не Тиропеон, не Сион и не Верхний город, но район когдатойшей цитадели Антония. В 1172г. немецкий монах Теодорих указывает на *domus Pilati* близ церкви Св. Анны («Описание Св. мест» 4,25). Ок. 1220г. анонимный автор «*La Gitez de Jherusalem*» локализирует Преторию Пилата «по правую сторону ул. Иосафата» (ворота Иосафата, предположительно, идентичны Вениаминовым, Овчим, Львиным), на северо-западном углу горно-храмового комплекса. Ок. 1310г. северо-западный угол Храмовой горы фигурирует как Претория в перечне Св. мест Армянского патриаршества в Иерусалиме.

С XIVв. восторжествовавшая при крестоносцах антонианская традиция фиксируется на европейских картах (планы и карты 1310, 1486, 1587гг.) и в последующем крепость Антония (медресе Аль-Омария в Мусульманском квартале Старого города)⁴²⁶ всё увереннее отождествляется с Пилатовой Преторией, пока на авансцену не выступает предпринявший ревизию этой, видите ли, поздней и неоправданной, этой, видите ли, не выдерживающей критику, этой, видите ли, искусственно сконструированной крестоносцами традиции (гипер)критиканский подход XIX/XXвв. (см. выше).

Резонно спросить: разве новое не есть хорошо забытое старое? Засим, столкнувшись в Св. Земле с «тиропеонской» и «сионской» версиями, крестоносцы вскоре пересмотрели их, переведя стрелки на Антонию. Плюс к тому, возмём на себя смелость предположить, что фундаментальная инициатива в сём немаловажном деле, вероятнее всего, вышла от посвящённых эзотериков ордена тамплиеров (учреждён в 1118г.), к-рые специально занимались, в т.ч., топографией древне-христианского Иерусалима, и резиденция к-рых располагалась, как известно, на Храмовой горе.

Через тысячу лет после Мистерии Голгофы христиане западной и центральной Европы неудержимо устремились в Палестину отнюдь не просто против мусульман, под к-рыми, к слову, они тогда в качестве врагов понимали, в первую очередь, вовсе не столько владевших с VIIв. Палестиной арабов, сколько захвативших в 1077г. Иерусалим (и перерезавших-закрывших дорогу туда христианским паломникам) турок-сельджуков, а в поисках ответов на множество безответных духовных вопросов именно на месте Таинства Таинств, именно в Св. Земле. И было это именно так, несмотря на все эскапады либеральных или коммунистических историков в их односторонне-примитивной трактовке-шельмовании Крестовых походов как исключительно грабительско-припапского бандитизма. Грабительская составляющая в крестоносном движении, конечно, наличествовала-присутствовала, но не она была его основой и не в ней суть-тайна феномена. Незачем выплёскивать вместе с водой ребёнка!

Причём, касаясь локализации в эпоху крестоносцев противоречащих локализациям византийской эпохи «Пути Скорби» (*Via Dolorosa*), или Антонии в качестве Претория, дело тут вовсе не в большем-меньшем благочестии византийцев или

⁴²⁶ Четырёхквартальный Старый город Иерусалима: Антония – в Мусульманском квартале! Гроб Господень (Голгофа) – в Христианском квартале! предполагаемый дворец Хасмонеев близ Ксисто, супротив западной стены храма (противоположный Антонии юго-западный угол к-рого, – Стена Плача), – в Еврейском (у границы с Мусульманским) квартале! часть Сиона и дворца Ирода – в Армянском квартале!

католиков, а в том, что если византийцы приняли-восприняли неверные довизантийские традиции II – IVвв., так и не сумев толком разобраться в них⁴²⁷, то католики в эпоху Крестоносцев это осуществили, не пересмотрев, к примеру, армянскую традицию сионской локализации Сенакля или дома Каиафы, но пересмотрев традиции Претории и Via Dolorosa, т.е. не исходя ли из тамплиерского знания, – отчасти принесённого (первыми) храмовниками с собой из Европы, отчасти же, на чём, естественно, надо сделать упор, приобретённого-постигнутого ими посредством познания-раскодирования древних тайн на месте – в Святом Иерусалиме!⁴²⁸

Так, реконструированные в XII – XIVвв. «Путь Скорби» (к-рый окончательно закрепился в современном маршрутном виде в XVII/XVIIIвв.) и Пилатова Претория, не притязая на абсолютную точность, о к-рой в проекции на события и топографические реалии IV н.э. речи быть не может, пережили (не менее примечательное-замечательное, чем парадоксальное) возвращение к исконной первоапостольской действительности и традиции, вытеснив мнимо древнейшие варианты традиций III – XIвв. как ошибочные, как не соответствующие спиритуально-(мета)исторической реальности в её подлинности.

ИИСУС ПЕРЕД ПИЛАТОМ

«Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: «Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь.»

И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал.

Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя?

И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился.» (Мф.27,11-14)

«Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь. И первосвященники обвиняли Его во многом.»

Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений.»

Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился.» (Мк.15,2-5)

---

⁴²⁷ Кстати, сходным образом, Византия, византийско-христианская учёность, в отличие от христиан Запада, к-рые своевременно нашли-установили-восприняли рождественскую эру Дионисия Малого, так и на разобралась с датой-хронологией Рождества Христова, путаясь и разнясь в её определении (при использовании громоздко-архаичной = ветхозаветной эры от Сотворения мира), вплоть до падения Константинополя в 1453г. Впрочем, хронология – прерогатива Запада, ибо, если западное христианство переживает Христа во Времени, то христианству восточному свойственно переживание Спасителя в Пространстве.

⁴²⁸ Имеет своё интересное объяснение, невзирая на накладку, и начальная, согласно сегодняшней традиции, «остановка» Христа на великопятничном «Пути Скорби» – Львиные (Овчье; Стефановы...) ворота, к-рыми Иисус вошёл-прошёл-подошёл к площади перед храмом и восточным входом в крепость Антония не в Великую пятницу, будучи в Крестный день подстражно приведён к Антонии с юго-запада, а днём раньше – в Пальмовый четверг, до полудня, в ходе Своего *Второго* (отличного от *Первого* в Вербное воскресенье у синоптиков) входа-въезда в Иерусалим, согласно Ио.12. Вот, как раз-таки, отголосок этого и запечатлело, пусть искажённо, пусть в составе Великой пятницы, к сожалению, не ведающее про дуализм Вербного-Масличного воскресенья и Пальмового четверга христианское предание (к-рое, однако, тем самым побочно удостоверяет *Второй* Иисусов Вход в Иерусалим в Пальмовый четверг).

«И поднялось всё множество их и повели Его к Пилату.

И начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царём.

Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейсий? Он сказал ему в ответ: ты говоришь.

Пилат сказал первосвященникам и народу: я не нахожу никакой вины в Этом Человеке. Но они настаивали, говоря, что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места.

Пилат, услышав о Галилее, спросил: разве Он Галилеянин?

И узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, к-рый в эти дни был также в Иерусалиме.» (Лк.23,1-7)

«От Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху.

Пилат вышел к ним и сказал: в чём вы обвиняете Человека Сего?

Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе.

Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, —

Да сбудется слово Иисусово, к-рое сказал Он, давая разуметь, какую смертью умрёт.» (Ио.18,28-32)

При сопоставлении-сверке-синхронизации процитированных мест-перикоп Четверо-Евангелия, перед нами два событийно-осевых пункта — важный для реконструкции повествовательной последовательности — у Лк., и маркировочно-хронологический — у Ио. Только из Ев. от Лк. мы узнаём, что Иисус в Великую пятницу дважды предстал перед Пилатом и что пилатовских допросов было итого два: в первый раз — до, во второй — после промежуточного отправления-перенаправления Иисуса Пилатом, к-рый пожелал отфутболить от себя это не пришедшее ему по душе дело, к Ироду Антипе, к-рый, в свою очередь, вернул разочаровавшего его деликвента назад — Пилату.

А Ев. Ио., со своей стороны, твёрдо фиксирует-номинарует многоспорную хронологию дня и конкретных предпасхально-пасхальных обстоятельств Распятия, говоря, что Иудеи не вошли утром 14 нисана (ок. 8-и часов) в Преторию, чтобы избежать ритуального осквернения перед вкушением пасхального агнца⁴²⁹, закляние к-рого, соответственно, ещё только, после полудня, предстояло (см. выше).⁴³⁰ Т.е.

---

⁴²⁹ «Ахилот» (3,10) рассказывает, как однажды жёнам-евреянкам (участие к-рых в пасхальной трапезе было необязательным или менее обязательным, нежели обязательное участие мужей) пришлось взять на себя днём все хлопоты по погребению покойника, чтобы мужи-изразлиты могли (не осквернившись) вечером вкусить Пасху.

⁴³⁰ Стих Ио.18,28 вновь возвращает нас к многоспорной дате Пасхи Христовой. И любопытно, что здесь «Т.Б.» в «Толк. на Ев. от Ио.» Н.Розанова (т.3., с.479-81), в отличие от «Толк. на Ев. от Мф.» свящ. М.Фивейского, где разделяется версия Цанна (см. выше) о приоритете хронологии синоптиков, придерживается версии Хвольсона о заклятии, из-за субботы, пасхального агнца днём раньше, т.е. 13-го нисана, с двоевечерней трапезой 13/14-го и 14/15-го. Удобная (квази)дуализация с единственной целью непременно вкушения испечённой агничной плоти на прощальной Христовой вечери! Цанн же «находит», приложительно к Ио.18,28, следующее решение («Ev.Joh.», S.631-34): во-первых, он основополагающе принимает хронологию синоптиков, мол, Иисус ел Пасху 14-го, был распят 15-го, а воскрес 17-го нисана, тогда как Ио., дескать, вовсе не столько противоречит синоптикам, сколько разумеет в 18,28 боязнь иудеев оскверниться утром перед вкушением вечером 15-го нисана отнюдь не пасхального (мол, уже чин-чинарём съеденного вечером 14-го) агнца, сколько праздничной жертвы Хагига (букв. *празднование*; = название регулирующего оное трактата в Талмуде), к-рая (Азима;

пятничным утром начавшегося ок. 6-и вечера наместни (в юлианский четверг 2.04.) дня 14-го нисана, пополуденное, как и положено, после пополуденного принесения ежедневной «вечерней» жертвы, закляние жертвы пасхальной (полнолунная Пасха наступала 3.04.33г., ок. 6-и вечера = суточное начало субботне-пасхального дня 15-го нисана) было 3.04.⁴³¹ ещё впереди.

Мащот; опресноки) вкушалась в дни 15-21 нисана, к-рые тоже считаются и называются купным праздником Пасхи. Согласитесь, изворотливости Цанну у Хвольсона не занимать! Значит, если речь идёт о Вечери Христовой, то вкушение агничной плоти (во нормативное исполнение В.3.) непреложно, и под словом «Пасха», под словами «есть Пасху» надо всенепременно понимать поедание пасхального агнца! Если же говорить не об Иисусе, то под «Пасхой» или под «вкушением Пасхи» можно понимать и постагничные (пасхальные) жертвы-трапезы 15-21-го нисана! Не было и не могло быть на Прощальной Евхаристической Вечери Иисуса Христа в Сенакле никакого заколотого в храме застольного-затрапезного агнца (и вообще ничего мясного), кроме учредившего Таинство Евхаристии и идущего на Голгофу Агнца Христа – вот что (должно быть) ясно как Божий день, вот где и в чём решение вопроса-проблемы (к-рое ни Хвольсон, ни Цанн, ни др. не хотят или не могут найти, по-разному, бродя вокруг да около, по-разному, плутая-уходя-уваливая от истины, к-рую они не видят в упор)!

Не убедительна также ссылка (в пользу хвольсоновской или разnodневногo вкушения Пасхи фарисеями и саддукеями версии) на Климента Александрийского, к-рый, мол, говорит о вкушении распятым 14-го нисана пополуни Христом Пасхи вечером 13-го нисана (Chron. pasch. ed bonn. p.15). Да, Христос вкушал безагничную Пасху в юлианский четверг вечером 2.04., к-рый есть одновременно – не 13-е, но уже 14-е, по иудейскому времяисчислению, число месяца нисан. Ошибочно, далее, и решение Тациана, к-рый, согласно (армянской версии) «Комментария» на его «Диатессарон» Ефрема Сирина (Hill p.116), толкует Ио.18,28 так, что, дескать, иудеи не вошли в преторию, дабы ритуально не оскверниться, поскольку до того, предыдущим вечером, они (уже) успели вкусить в состоянии ритуальной чистоты пасхального агнца. Плюс – неверно древнее примечание к одному из вариантов кодекса «Синаитикус», где, сродни Цанну, агнец в Ио.18,28 толковательски понимается как съеденный в прошедшем времени, при иудейском нежелании оскверниться в свете предстоящей жертвы и трапезной вечери (Хагига; Азима), в составе 7-дневной Пасхи, 15-го нисана.

Следовательно, нет ничего нового под солнцем, и гипотезы Хвольсона с Цанном, оказываются, в той или иной нюансированной мере, выдвигались-апробировались задолго до Хвольсона с Цанном, с тех пор, когда, по истечении Века Апостольского, многие уровни истинного знания погрузились в туман и подверглись во II/IIIвв. искажениям. Ни Тациан, ни Климент Ал., ни множ. др. церковных авторитетов со времени от середины, по сторону половины IIв. н.э. и позднее, будь то отцы или учителя церкви, или ересиархи, ни в коем случае, не могут быть поставлены по авторитетности вровень с Книгами Нового Завета, в к-рых нет и не может быть ошибок (за исключением некоторых лингвистических недоразумений-непониманий, или накладок, или механических описок), не могут быть поставлены вровень с Апостолами и Евангелистами, т.е. с (перво)источниками-носителями той абсолютной истины, к-рая, по многим параметрам, во многих измерениях, подпадает сокрытию или искажению, с успением и по успении в 100г. н.э. последнего Апостола и Евангелиста – Иоанна Богослова. А дальше – ещё глубже скрывается, искажается или предаётся забвению, с уходом непосредственного апостольского преемства, когда порвалась или распалась связующая нить дней, обрывки к-рых и к-рой мы силимся найти-соединить по сей день. Причём вровень с имманентным-несравненным (ни с кем и ни с чем), с исключительным Словом-Логосом Кн. Н.З. нельзя, разумееется, ставить и учеников Апостольских – Климента Римского или Игнатия Антиохийского или Поликарпа Смирнского или Папия Гиерапольского, нельзя уравнивать с Евангелиями то, что дошло до нас под их именем или от их имени, например, то ли Папиеву, то ли приписываемую Папию байку о конце Иуды (см. выше).

⁴³¹ И уж совсем комично приводимое «Т.Б.» (Ев. от Ио., с.480/81) новейше-толковательское (на начало XXв.) мнение неких (умников) Луази, Юлихера и др. (с к-рыми Розанов, благо, не соглашается), будто Иоанн, видите ли, – «намеренно отступил от правильной хронологии синоптиков, для того чтобы провести мысль о том, что наш пасхальный агнец – Христос. По изображению его Евангелия, Христос умирает в тот день и час, когда, по закону, был закалаем пасхальный агнец». Но Христос взаправду умер именно в тот день и час, когда, по закону, был закалаем пасхальный агнец, в чём читатель уже имел возможность удостовериться и

Относительно же Мф. и Мк., у к-рых, как и у Ио., эпизод с Антипой отсутствует, все они, можно сказать, лишь частично смыкают два недифференцированных

скоро удостовериться ещё фундаментальнее (притом именно хронологически, да так, что некуда будет деться!). И Иоанн никоим образом не противоречит синоптикам, как синоптики не противоречат, при правильном прочтении Четверо-Евангелия, при правильной реконструкции евангельской хронологии, Иоанну. Касательно же, дескать, намеренного-умышленного Иоаннова отступления от правильной хронологии синоптиков, то, во-первых, (никогда не обедавший галлюцинаторных грибов) Иоанн – не есть гонящийся за сенсациями современный журналиста и не есть партийный историк, намеренно фальсифицирующий-фабрикующей факты, а во-вторых, точнее, во-первых, (скорее восклицательно, чем вопросительно) спрашивается: зачем Ап.Иоанну заниматься в 90-е гг. Ив. н.э. подгонкой-подтасовкой хронологии ради доказательства положения о том, что христианская Пасха и христианский Агнец суть закланный за нас Христос, если Ап. Павел ясно высказал-констатировал это в 1-м Посл. к Коринфянам (5,7) аж в 50-е гг. Ив. н.э.!

⁴³² Не случайно именно в конце IIв. н.э. возник плохоразрешимый для христианских авторов вопрос (к-рый почему-то не возникал, находясь, казалось бы на очевидной-вопиющей поверхности, раньше) о причине различия Христовых генеalogий в Ев. от Мф. и в Ев. от Лк. Или – не случайно именно с конца IIв. начался долгий спор между христианскими общинами Востока и Запада о времени празднования Пасхи. Например, четырнадцати(кватро)десятники известны тем, что они в М.Азии и в Сирии праздновали во II/IIIвв. христианскую Пасху одновременно с еврейской, т.е. 14 нисана (отсюда их наименование), из чего сторонники версий Хвольсона и Лихтенштайна правильно выводят, что, стало быть, согласно 14-десятникам, Христос с учениками ел Пасху 13-го. Однако, вероятно, 14-десятники знали о суточном начале дня 14-го нисана с 6-и часов вечера, так сказать, дня 13-го нисана, что лишь дополнительно подтверждает предположенный нами расклад, но не двоевечернее (13-го и 14-го) вкушение (мясной) Пасхи, будь то из-за искусственно притянутой хвольсоновской субботы, или из-за надуманной лихтенштайновской разницы в датах пасхальной трапезы между фарисеями и саддукеями. Впрочем, сейчас речь не о том. Итак, малоазийцы и часть сирийцев праздновали Пасху 14-го нисана, независимо от дня недели, и с этого числа прекращали предпасхальный пост. Притом 14-го имело место торжество в память крестной смерти = Крестная Пасха, а через день – 16-го нисана – праздновалась Пасха Воскресения, и опять независимо от дня недели.

Между тем, большинство общин памятовали Страдание и Смерть Спасителя в первую пятницу после еврейского 14-го нисана, Пасху же Воскресения Христова – в воскресный от этой пятницы день (под к-рым в Александрии принималось и 15-е нисана, если оно приходилось на воскресенье), когда и прекращали пост. Малоазийские церкви ссылались на предание Апостолов Филиппа (епископство и мученичество в Гиераполе Фригийском) и Иоанна Богослова (пресвитерство и успение в Эфесе); римляне – на традицию от Ап. Павла. Говорят даже, что в начале второй половины IIв. н.э. доживший до очень-очень преклонных лет Иоаннов ученик Поликарп Смирнский (последний из учеников Апостольских) приходил в Рим и, ссылаясь на совместное с Иоанном Богословом, при его жизни, празднование Пасхи, имел на эту тему не конфликт, но диспут (или обмен мнениями) с римским епископом Аникетом, кто, в свою очередь, ссылаясь на порядок празднования, установленный Ап. Павлом. Конфликт возник позже, на Лаодикейском соборе 170г., когда Поликарпа уже не было в живых, а ещё позднее римский папа Виктор (ок.189 – ок.199гг.) уже требовал от всех церквей праздновать Пасху в воскресенье после 14-го нисана. Возможно, хотя достоверность этой дошедшей до нас через писавшего веком позже Евсевия (И.ц.5,23-25) истории, во всяком случае, её детали-подробности, подвопросна. И необходимо добавить. Свидетель-очевидец Мистерии Голгофы Иоанн Богослов не мог обходить дни – крестно-пятничный и воскресно-воскресный (Откр.1,10: «Я был в духе в день воскресный...»), не мог, пусть в Эфесе (центр римской провинции Азия), где действовал (реформированный в 9г. до н.э.) отличный от римского (и учитывался римский) календарь (Р.л.540-42), не памятовать Крестную дату 3-го и Воскресенскую 5-го апреля. В то же время переданное-поверенное Павлом Дионисию Ареопажиту пасхальное празднество в первое воскресенье после первого весеннего-постраждественного полнолуния взял затем за основу своей примирившей христианские Восток и Запад пасхалии (посвящённый школы Дионисия Ареопажита = Великого) учредитель нашего христианского летоисчисления Дионисий Малый (Р.л.1346-70).

открытым текстом действия в ракурсе Иисус и Пилат, дуализм чего, т.е. собственно действия, тем не менее, при привлечении эксклюзивного материала из Ев. от Лк., поддается (пусть приблизительно) размежеванию и посредством расклада трёх опускающих данный эпизод Евангелий. Вот это размежевание мы и попробовали воспроизвести вышеприведёнными цитатами, к-рые отображают у Мф., Мк., Ио. первую встречу Иисуса с Пилатом, перед отосланием-отконвоированием Галилеянина к тетрарху Галилеи (и Переи) – Антипе.

Итак, это не приведшие Иисуса (взошли и) *вошли* (взойдя к Антонию) в Преторию, но Пилат *вышел* к ним. Римляне, о чём мы знаем, выказывали (правда, часто выборочно и до поры) уважение-терпимость к туземной специфике покорённых стран-народов в вассалитетах и в провинциях (к-рые часто учреждались вместо упразднённых через определённые сроки вассалитетов). Причём как бы Пилат, в куда большей степени, чем его предшественники-префекты, ни пренебрегал иудейской имманентностью, однако, и он вынужден был с ней считаться, тем более, после разрешившегося не в его пользу инцидента со щитами, что, во многом обусловив его поведение, окажется для него в деле процесса над Иисусом из Назарета роковым.

И всё-таки даже из первого вопроса (вынужденного идти на компромиссы с иудеями, вынужденного делать им концессии) Пилата сквозит негативное отношение прокуратора к ним, вернее, раздражение против них: в чём они (чёрт возьми!) обвиняют Этого Человека? (Давший ли согласие на участие римлян в гефсиманском аресте? или это сделал командир антонианского гарнизона?) Пилат, без сомнения, уже немного знаком (пусть поверхностно, и не проявляя до времени к нему особого интереса) с делом, Пилат худо-бедно в курсе дела, и Пилатовы симпатии заведомо не на стороне нелюбого ему, не на стороне претящего ему иудейского нобилитета.

Ответ иудеев тоже вроде бы нейтрален и всё-таки почти дерзок, в т.ч., тавтологически! Вслушайтесь, вдумайтесь: наместник спрашивает у них, в чём ими обвиняется Этот Человек, они же отвечают, что не будь Он злодей (достойный смерти), мы не предали бы Его тебе (увы, – распорядителю жизни наших)! Так что слово Писания о «причтении Его к злодеям» (Ис.53,12) исполнилось ещё прежде Распятия Его на кресте меж крестов распятия вместе с Ним, справа и слева (одесную и ошую), двух злодеев (Мк.15,28), к-рым предание даёт имена – Дисмас и Гестас (см. ниже.).

Пилат и без того был, как сказано, заранее настроен не столько в пользу еврейских верховников, сколько в пользу их Визави, к-рого они ночью и утром присудили к смерти. А теперь перед мрачным Пилатом (к-рый не был ни обычным солдафоном, ни обычным чинушей, будучи тем, с кем собственно и будет больше-дольше всех говорить Иисус – игнорант первосвященников и Антипы) стоял очень необычный узник, К-рый производил на него, пусть не ведающего о носителе Христа, при всех случаях, и при всём Его нынешнем бессилии-беспомощности, более благоприятное впечатление, нежели Его слишком хорошо знакомые Пилату антагонисты. И чаша пилатовских весов начала клониться (чтобы затем склониться) на сторону Этого Человека. Сначала уже хотя бы потому, что Его хотели убить Пилатовы недоброжелатели, а чуть позже – потому что за Ним, в Нём таилось-скрывалось нечто ненавистное Пилатовым недоброжелателям и нечто очень загадочное, нечто таинственно недоступное Пилату, в отношении чего он определиться не мог, более того, так и (наложив в итоге на себя 6 лет спустя руки) не смог. (Он не был *князем тьмы*, но он сослужил *силам тьмы* выдающуюся службу, навсегда опередив в истории и метаистории оставленного им далеко позади Герострата.)

Пилат ироничен и Пилат (не задетый ли непонятно для себя за живое?) хочет дистанцироваться от того, за чем пришли к нему иудеи: возьмите (не от греха ли подальше!) и судите Его по вашему закону (за преступление против вашего закона: это ваша головная боль). Ведь, с одной стороны, как сам смертный приговор синедристов, так и приведение оного (римлянами) в исполнение требуют утверждения-решения римской инстанции, поскольку и то, и другое не в компетенции иудеев, тогда как с др. стороны, они в то же время осудили Иисуса за богохульство в адрес сугубо еврейского Бога, что римского прокуратора-язычника (гоя) может мало взволновать-волновать! Не множество ли богов в небесах? на Олимпе? не ходят ли боги иногда по земле? не обитают ли некоторые из них под землёй, в водах, в гротах? И потому в рукаве у предусмотрительно-расчётливого Каиафы политическое обвинение, вариант превращения обвинения и процесса из внутри-иудейско-религиозного в державно-политический, в видах утверждения (любой ценой) смертного приговора Иисусу за преступление против Рима и кесаря, от чего римскому префекту не отвертеться.

Впрочем, хитро заходя издалека, предводительствуемые Каиафой иудеи становятся умереннее и вопиют (про себя, — скрежеща зубами; в голос — сполна демонстрируя свои проримское законопослушание и покорность): нам не позволено (самостийно) предавать смерти никого! Мол, мы не беспредельщики, потому и пришли за уважающей, за толерирующей наш закон верховно-арбитражной санкцией (с последующим приведением-исполнением...) к тебе (любимому). (Уважь, друг ситный, друже сердечный! скажи: «повинен смерти», после чего казни Его, Кого нельзя помиловать, позорной римской казнью через распятие!)

И если дальше Ио. взывает к Иисусову предречению, при восхождении в Иерусалим, о Его, преданного язычникам, поругании, биении и распятии (Мф. 20,19), чем одновременно можно размежевать первый и второй пилатовские допросы, вставив сюда эпизод с Антипой, то синоптики, к-рым Ев. от Ио. здесь передаёт слово, разворачивают, что делает конкретно Лк., и сам факт, и подоплёку постепенной державной политизации (наткнувшимися на непонимание или сопротивление Пилата иудеями) этого затеянного ими бескомпромиссного процесса.

Оказывается, согласно иудейским обвинителям, Иисус запрещал давать подать кесарю и называл Себя Христом Царём. Вот за что, по твёрдому убеждению Каиафы (от себя и от Анны, к-рый, вероятно, в храме), римский наместник Пилат не может, даже игнорируя иудейский приговор за богохульство, не осудить Иисуса на смерть, не может не распять Его. Т.е. центр тяжести переносится, или, по буквальному тексту, делается изначально, так как о смертном приговоре за богохульство пока открытым текстом ничего не говорится, на полит. составляющую, на якобы Иисусовы якобы преступления против Рима и кесаря. Вот в чём (краплёная) козырная карта!

Притом в качестве первоупора — откровенная фабрикация, фальсификат, бестыдная ложь, ибо Иисус обвиняется в будто бы изошедшем от него (Царя Иудейского) запрете (вердикт?! декрет?!) на динарий кесаря/кесарю. Короче, Ему инкриминируется деликт Иуды Галилеянина и фарисея Садока, к-рые в дни провинциализации, цензирования и налогообложения Иудеи, по смещении Архелая, возглавили подавленное Квиринием вооружённое выступление, внушая иудеям, что им, богоизбранным, представителям народа Божия, не должно и не можно ни позволить себя цензировать римлянам, ни платить подать (подушный налог) языческому кесарю (6/7гг. н.э.).

Иисус же, не далее как в Страстной вторник, на заданный Ему провокационный вопрос в храме, раскусив лукавство вопрошающих и укорив их — «что искушаете

Меня, лицемеры?», велел, чему мы свидетели, показать Ему динарий, ответить, чьё изображение и чья надпись на монете, а затем недвусмысленно сказал-заповедал: «отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу». Земная справедливость может быть полярна-противоположна Небесной Праведности, это — отнюдь не синонимы, и не дай Бог кому-либо подменять-заменять Небесную Праведность земной справедливостью! Насколько дорого такая подмена понятий и химера мирской справедливости обходится людям доказал, повторим, бесчеловечный коммунистический эксперимент XXв. «Начальствующего в народе твоём не злословь» — ссылается в Н.З. (Д.Ап.23,5) на непреходящую заповедь В.З. (Исх.22,28) Ап. Павел.

Иначе говоря, обвинители хотят сделать из Иисуса перед Пилатом зилотствующего бунтаря-революционера, наподобие приверженцев-последователей Иуды Галилеянина, наподобие доморожденных радетелей т.н., согласно Флавию, «четвёртой философии». Если же Иисус — Христос Царь, то не означает ли сие автоматически запрет на подать кесарю, что бы Он там ни говорил об отдании кесарю кесарева, а Богу Божия! Казуиситика! Juristere! Разве дело нельзя повернуть и так!? разве нельзя представить оное именно так? Было бы желание!

Как римский наместник может не покарать Того, Кто величает Себя Мессией Царём, когда единственный верховный царь и спаситель-попечитель всего земного круга, всего прогрессивного человечества — римский Цезарь?! Разве Боливар в силах выдержать двоих? Точнее, разве кто-нибудь ещё вправе притязать на Боливару в верховной-верховой езде? Разве не так, Пилат? Или ты иного мнения? Мало тебе было тиберианского окрика из-за щитов? Хочешь, чтобы раздражённый окрик перерос в грозную и чреватую для тебя печальными последствиями отставку? откуда — и до неба в клетку, и до плахи рукой подать.

Каиафа был лучшим шахматистом, чем Пилат, к-рый в ответ на вопрос Иисусу — «Царь ли Он Иудейский?», получил странный ответ: «ты говоришь». Т.е. тебе, голосу-олицетворению Рима и репрезентанту первого земного владыки, надлежит (надо бы) признать в Иисусе Христе истинного Царя Царей, чего ты не делаешь. Пилат действительно далёк от чего-либо подобного. Но если иудеи видят-слышат в этом данном Иисусом ответе «царицу доказательств» (признание обвиняемого), то Пилатом этот ответ воспринимается совсем иначе и кажется возможностью сделать совсем не так, как того хотят от него иудеи. Что значит: «ты говоришь»? Перед ним какой-то блаженный, какой-то гуманизированный толстовско-булгаковский Иешуа, К-рый не опасен для Рима и кесаря. Обвинение против уплаты подати — чушь; царём Этот Человек Себя, отвечая на прямой вопрос, не назвал, не исповедал. И на дальнейшие свидетельства против Него Он почему-то, всё более изумляя Пилата, молчит. И Пилат не находит, не хочет найти никакой вины в Этом Человеке (подвизаясь не столько за Него, сколько против них), о чём и заявляет первосвященникам с народом.

Из всех вокруг именно шахматные противники Каиафа и Пилат, в наибольшей мере, видят-чувствуют необычность-исключительность Этого Человека, стоящего пред ними, с той, правда разницей, что Каиафа, в куда большей мере, желает, воля в действии, неперменной смерти Этому Человеку (по решению и от руки Рима), нежели куда менее решительно настроенный Пилат этой смерти не желает.

Иудеи же продолжают усиленно обвинять Иисуса, и вдруг в обвинении звучит — «что Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места». Стоп: «разве Он Галилеянин?» Оказывается, да! Вот тебе на, кажется, выход найден. Пилату дело всё больше не нравится. Баба с возу — кобыле легче. С глаз долой — из сердца вон. Нехай со своим подданным разбирается Антипа, пусть у него голова болит. И (малодушный) прокуратор (то ли с удовлетворением, то ли с облегчением) отсылает-переадресовывает галилейского гражданина, Плотника из Назарета, под-

данного Ирода Антипы к Его суверену, к-рый в это время тоже находится, прибыв на праздник Пасхи, в Иерусалиме, по всему, обретаясь в бывшем дворце Хасмонеев, близ Ксиста, близ Совета (откуда Иисуса в Антонию привели). Да больше и негде, поскольку дворец Ирода является пышной резиденцией бдящего нынче в служиво-крепостной Антонии Пилата, а др. дворцов в столице, насколько известно, нет.

JUS GLADII

Однако, перед тем как продолжить, обратимся к спорному в науке вопросу, к-рого мы не раз касались в предыдущих частях трилогии, т.е. обратимся к вопросу отсутствия у иудеев права самостийно, без санкции римского наместника, предавать смерти, как однозначно следует из Ев. от Ио. (19,31), кого бы то ни было, снова и подробнее, освежая пройденный материал и дополняя его новым.

Дело в том, что чётко звучащее из уст самих иудеев в Ио.18,31 положение «нам не позволено предавать смерти никого» напрямую переключается-параллелизируется с Флавием, к-рый, приложительно к поставленному в бг. н.э. Квиринием первому кесарскому префекту провинциализированной Иудеи Копонию, говорит (И.в. 2,8,1), что ему «было дано императором право жизни и смерти над гражданами» (*jus gladii* или *potestas gladii*) (Р.л. 1237-40; Д.И. 1233-37). С др. стороны, по Талмуду, Израиль был лишён права на самостоятельное вынесение-исполнение смертных приговоров за 40 лет до разрушения храма = ок. 30г. н.э. (см. выше). Второе, т.е. талмудические сороковины, мы, считая приоритетным Флавия, тем не менее, в т.ч., в сфере отправления юстиции, не отмечаем (отлично от Шюрера или Цанна) полностью, связывая их с ближе неизвестными дополнительными ограничениями иудейской автономии (в русле не первого и не последнего антииудейского постановления при Тиберии, на сей раз, в пору могущества иудофоба Сеяна, в 29г. н.э.) (Д.И. 180-88).

Следовательно, во всяком случае, на 33г. н.э. правом предавать, по собственному юридическому усмотрению-решению, смерти кого бы то ни было иудеи (сообразно и Евангелию, и Флавию, и Талмуду) не обладали, с чем, впрочем, ряд авторов XXв., утверждая обратное, не согласны. М.б., всё-таки не за каждый деликт и (или) не во все годы прокураторского режима высшую меру полагалось согласовывать с римлянами? Так радетели большей юстиционной самостоятельности еврейства могут привести и приводят следующие примеры-прецеденты.

Например, случай тумултарного побоевания камнями произнесшего перед синедрионом богохульную, согласно подавляющему большинству синедристов, речь Первомученика Стефана (Д.Ап.6/7), что имело место в, как мы приняли, декабрьском конце 33г. н.э., и причём, следуя повествованию Д.Ап., безо всякого участия-соучастия римской инстанции. Сюда в пору уточнительно присовокупить, что если Иисусу инкриминировалось преступление (и) против Рима (так как Он, мол, воспритязал на венценосный статус Царя Иудейского супротив безальтернативного царя-кесаря), то Стефана предали смерти исключительно за богохульство = за сугубо противоиудаистский-противоиудейский деликт, за преступление против Моисеева закона. Б.м., в подобных случаях, иудеям позволялось как выносить смертные приговоры, так и приводить их в исполнение без Рима?

И всё-таки никак нет – ни, согласно определению у Флавия, ни, тем паче, у Иоанна, где яснее ясного сказано (повторим снова): «нам не позволено предавать смерти никого». Стало быть, в случае со Стефаном (коли не фантазировать об эвентуальном изменении юридических реалий в Иудее с апреля по декабрь 33г.) речь идёт о скорострельном суде Линча, без соблюдения установленного римлянами

правопорядка, на основе единственно синедрионального приговора, приведённого в порыве гнева (народного) в исполнение тотчас, без предъявления дела на рассмотрение-утверждение Пилату, вследствие чего Пилат, вероятно, как-то с синедристов, за их самоуправство, предусмотренным штрафным порядком, взыскал, сведения о чём до нас не дошли.

Или Пилату не резон было слишком во взыскании (по столь явно внутри-иудейскому деликту) усердствовать? Ну их с ихним фанатизмом к лешему! А то перегнёшь палку, проявишь суровость, и, неровён час, пожалуются-заклязничают опять, вслед за чем, не подозревающий ли его в сеянизме Тиберий, неведомо какотреагирует. Отзовёт? сошлёт? или и того хуже?.. Тюрмы же Тиберия закрываются за узниками, к-рые подчас годами ждут решения своей участи или казни, легко и надёжно, не открываясь никогда. И ведь именно 33г. н.э. был годом максимальной репрессивно-карательной лютости каприйского Тиберия, к-рая с 34г. понемногу пойдёт на убыль, в силу того, что убывать навстречу смерти начнёт, вовсе не став милосердным, сам престарелый кесарь (Д.И. 1112-16).

Другой случай версии иудейского права на вышку при римлянах черпается её сторонниками из Мишны, где говорится об экзекутированной дочери священника: «Однажды дочь священника, Аронидка, была уличена в прелюбодеянии, обложена хворостом и сожжена» (Санх.7,2; 7,24б,45; 52б). Из «Тосефта Санх.» (9,11(429) явствует, что р. Елеазар б. Цадок (ок. 100г.) слышал об этом случае в детстве. Соответственно, случай произошёл после 6г. н.э., и может-де служить подтверждением соответствующей самостоятельности иудейской юстиции.

Но не должно забывать о восстановлении на время 41 – 44гг. иудейской вассальной независимости, с царём Иродом Агриппой во главе, когда главнейшим было иудейское право и на когда вполне мог прийти описанный случай сожжения прелюбодеятельной Аронидки, тем более, что детство вряд ли не преклоннолетнего на 100г. р. Елеазара, скорее всего, пришлось как раз на 40-е гг. Ив. н.э. И потом мы помним пассажи Талмуда по поводу каменования и повешения на древе ересиарха по имени Иешуа бен Пандира, или бен Штада (Р.л. 750-52), к-рый смешивается в Талмуде и Толдотах, накладываясь на Него, с Иисусом из Назарета, хотя Иешу б. Пандира подвергся казни, по иудейскому суду и приговору, в 70г. до н.э., прежде помпеянского (63г. до н.э.) появления римлян в Палестине. Т.е., во-первых, в рассказе Мишны о сожжённой Аронидке вовсе не исключена накладка в смысле смещения-перемещения раннего события в позднее время, и во-вторых, случай с б. Пандира, кого не только талмудисты, но и авторы ново-нового времени путают с Иисусом из Назарета, тут, ввиду своей доримской хронологии, не подходит, не проходит.

Плюс к тому, казнь Аронидки могла прийти на второй постагриппианский прокураторский период 44 – 66гг., к-рый, по ряду нюансов, отличается, и может, в частности, какими-то юридическими нюансами нефундаментально отличаться от доагриппианского периода 6 – 41гг.. Точнее, м.б., иудеи обладали несколько большей юстиционной самостоятельностью, если не до 66-го (см. ниже), то, скажем, с 44 по 50 или 52гг. (дата начала более жёсткой префектуры Феликса)? М.б., они отправляли в этом интервале прелюбодеятельную юстицию сами? или – сами, испросив предварительно санкцию прокуратора? о чём Мишне сообщать не обязательно.

Третий же, иногда приводимый оппонентами Ио.18,31, прецедент вообще работает против них. В 62г. н.э. был побит камнями, по инсценированному первосвященником Анной II суду и приговору, глава иерусалимско-христианской общины Иаков, брат Господень (И.д. 20,9,1). Но это случилось в пору отсутствия в Иудее римского прокуратора, в промежутке между кончиной на прокураторском посту Феста (60 – 62гг.) и до прибытия Альбина (62 – 64гг.), к-рый выразил крайнее

недовольство (пусть по внутрииудейскому делу) противоправными (превышение полномочий) действиями первосвященника, к-рого, в свою очередь, царь Агриппа II лишил за это архипастырского сана. Т.е. и на 62-й г., сходно 33-у г. н.э., иудеи однозначно не имели права кого-либо самостийно предавать смерти.

В том же 62г., за 4 года до начала (Иудейской) войны, иудеи приводят избитого ими безумного прорицателя скорого разрушения храма к префекту Альбину, к-рый велит наказывать его плетью (И.в. 6,5,3).

И наконец, в нотирующем «дни радости, в к-рые нельзя поститься», знакомом нам свитке «Мегиллат Таанит» сказано, что по оставлении римлянами 17 элула (66г.) Иерусалима, 22-го числа (элул) был впервые применён-приведён в исполнение смертный приговор, вынесенный иудейским судом (что восстановило отобранное римлянами у иудеев право на жизнь и смерть граждан), и потому день этот объявлялся праздничным, в к-рый нельзя поститься.

Засим иудеи не располагали (в т.ч.) на весну 33г. правом самостоятельно приговорить и казнить кого бы то ни было (независимо от деликта) без санкции римского наместника. Наверняка также и (неизвестные нам) случаи противозаконного вступления какого-либо язычника из храмового двора Язычников во двор Женщин, куда (дальше Языческого притвора) неиудеям входить настрого, под страхом смерти, о чём уведомляла грозная надпись, воспрещалось, требовали, по задержании деликвента, для совершения над ним казни римлянами, решения прокуратора. И сторонники версии самостоятельной юстиции напрасно полагают, что не обладай-де иудеи до известной степени собственным правом, такая надпись между двумя притворами храма не имела бы смысла. Надпись надписью, а дело делом, и мэтры юриспруденции римляне не терпели в такого рода делах возражений. Приговаривайте, мол, пользуясь автономией, кого угодно и за что угодно, сколько вам влезет, не смея, вместе с тем, никого предавать смерти, во-первых, не уведомив римское начальство, во-вторых, без окончательного римского вердикта, и в-третьих, не руками римских (в подчинении префекта) экзекуторов.

Так-то оно так, но Каиафа, помимо того, уж очень хочет, Каиафе уж очень неймётся переложить часть ответственности (перед настоящим и будущим), переложить-наложить львиную долю ответственности за казнь Иисуса из Назарета, называемого Христом, именно на Пилата, именно на Рим. А Пилат, не столь яростно, не столь ревностно уходя-уваливая от этого, отправляет Галиеянина к Антипе.

ИИСУС И ИРОД АНТИПА

«Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нём и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо.

И предлагал Ему многие вопросы; но Он ничего не отвечал ему.

Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его.

Но Ирод со своими воинами, уничтожив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату.

И сделали в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом.» (Лк.23,8-12)

Наличие этого действия только в Ев. от Лк. надоумило некоторых ново-новейших критиканов считать всё действие выдумкой или позднейшей вставкой, опровержением чего мы (не оспаривая глупцов и глупость) заниматься не будем.⁴³³

⁴³³ В Д.Ап., за авторством Лк., после первой христианской Пятидесятницы-Троицы 33г. и после последовавшего вскоре за ней первого летнего ареста и освобождения синедристами

Трудно сказать, мнил ли Пилат полностью избавиться-дистанцироваться от дела Плотника из Назарета, отсылая Его к тетрарху Галилеи? или – брал паузу? в том смысле, что неясно, насколько Ирод был право- и полномочен в создавшейся ситуации, либо принять по данному конкретному делу суверенное решение, т.е. вынести суверенный приговор, с последующим приведением оного в исполнение? либо опять-таки представить принятое решение, вынесенный приговор на утверждение прокуратору? или заточить Иисуса, сродни Иоанну, в своих владениях? С одной стороны, Иисусу вроде бы полагалось быть судимым начальником Его области, тогда как с др., Ему инкриминировались преимущественно «преступления» якобы совершённые им в Иудее, в Иерусалиме – против храма, закона, первосвященников и т.д. Т.е. юридические нюансы-тонкости тут подвопросны.

Так или иначе, нечто, пусть неизвестно до какой степени и в какой мере, или смотря при каком именно решении-приговоре, целиком или частично, от Ирода зависело, ибо иначе Пилат просто не перенаправил бы Иисуса к нему.

Ирод же, будучи одержим нездоровым интересом ко всякого рода магии с оккультизмом, к чудесам и кудесникам, будучи снедаем похотливым любопытством падкого на оккультятину венценосного декадента, будучи весьма суверен, крайне обрадовался возможности наконец-то увидеть Иисуса, о К-ром много слышал, вожадея воочию узреть какое-нибудь кудесническое чудо. Не мерещилось ли слышавшему об Иисусе Ироду, что се казнённый им 31.03.32г. в Махэрусе Иоанн Креститель воскрес из мёртвых (Мф.14,2; Мк.6,14)! Не назвал ли Иисус, находясь в Перее, не так давно, в январе нынешнего года, Ирода «лисицей» (Лк.13,32) (см. выше), что лишь подстегнуло Иродово любопытство в стремлении получить ответ на множество вопросов, коими он сейчас забросал Иисуса. О нет, он жаждал чуда вовсе не для того, чтобы уверовать во Христа, но ради неутолимого утоления жалких страстишек своей упадочно-сумеречной души, ради удовлетворения своего суеверия, подобного удовлетворению похоти!

Однако, Иисус, видя его насквозь, не удостоил его никаким ответом, не удостоил ни единым словом. С безостаточно одержимым люциферическими демонами прошлого инфантильным переростком и деградантом Иродом, даже не столько с демоном, сколько с (существо более низкого порядка) бесом-бесёнком, нечего и не о чем было говорить. Выбитый из седла Люцифер был побеждён Христом ещё во время, ещё в действе-таинстве Искушения в пустыне. Жало смерти осталось у Аримана, к-рый теперь уверенно стоял, направляя его слово и дело, за спиной непреклонного Каиафы, в то время как посередине между ними, супротив Сына Человеческого, подвизался Понтий Пилат, кому Иисус не случайно уделяет

«пришедших к своим» (4,23) Апостолов Петра и Иоанна, о недавнем Таинстве Голгофы говорится, в частности, что восстали и собрались в городе сём на Святого Сына Божия, на Христа Господня, «Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским». Интересно наименование Ирода первым, конечно, не как первоответственного за Распятие Иисуса, что сделал, например, анонимный автор позднейшего апокрифа «Евангелие от Петра» (см. ниже), но как *отделённого* от «народа Израильского» (несмесного с «народом в законе») вассального династа-эллиниста, к-рый, наряду с тем, *обрамляет* совместно с «народом Израильским» «Понтия Пилата с язычниками», т.е. налицо три собравшиеся в Иерусалиме против Христа (противостоящие Христу) дифференцированные силы, одна из к-рых представлена Иродом, олицетворение одной из к-рых – Ирод.

На информированность сирийца-антиохийца Лк. (спутник-сотрудник многоинформированного Павла) касаемо Антипы можно найти косвенное указание или намёк в Д.Ап.13,1, где сказано о пребывании в Антиохии, в тамошней церкви, «некоторых пророков и учителей», среди к-рых (Варнава, Симеон Нигер, Луций Кириинеянин, Савл) называется (перед замыкающим список Савлом) и некий Манаил – «совоспитанник Ирода четверовластника».

наибольшее внимание, кого Он не случайно удостоивает наиболее продолжительного (и не одного) диалога (см. ниже).

То-то в сценических на Мистерию Голгофы пасхальных европостановках Ср. веков они обычно выступают совместно, бок о бок, как своеобразная антитроица: одетый в белую римскую тогу (с кровавым подбоем) угрюмый Пилат; облаченный в беспросветно чёрное, при чёрном тюрбане, чёрный человек Каиафа; и накрытый-покрытый огненно-красной мантией, с лихорадочным блеском бесноватого недоросля в глазах, сальномордый Антипа.

Последний был слабой тенью как его более масштабного во всём (личность; титул; владения; градостроительство; злодейство) родителя — царя иудейского (милостью Рима) Ирода Старшего, так и не менее слабой тенью его старшего современника, старшего по званию и старшего товарища — кесаря Тиберия. Амбициозный и ленивый, болезненно чувственный и малоповоротливый, этот (немало похожий на своего дядюшку Ферору, кому он преемствовал-наследовал во 2г. до н.э. как тетрарх Перее, к к-рой, по смерти Ирода I, прибавилась в 1г. н.э. Галилея) Ирод Мипог, похотливец и увалень, в возрасте за 50, совмещал в себе черты, при к-рых всякий прыжок выше головы исключался, и всё-таки он продолжал оставаться на плаву (дёрмо не тонет), во многом, благодаря сверхтемпераментной и сверхэнергичной Иродиаде возле него, к-рая, действительно всурьёз была к нему привязана, и вероятно, не в последнюю очередь потому, что его незначительностью питалась-подпитывалась её значимость. Хотя, в конечном итоге, именно амбициозность Иродиады, а не ок. 60-летнего Ирода обернётся для них обоих, стремившихся к полученному им обоим на зависть в 37г. Агриппой царскому титулу, потерей тетраршского статуса, потерей тетрархии в пользу Агриппы и калигулианской ссылкой супругов осенью 40г. н.э. в Лугдуну.

О присутствии (внучки Мариамны и Саломии) главной виновницы казни годом раньше Иоанна Крестителя Иродиады при Иродовом допросе Иисуса в бывшем дворце Хасмонеев, о её соучастии в утреннем действе 3.04.33г. Ев. от Лк. молчит, но это можно предположить. Другое дело, что никогда не клеймивший её новой Иезавелью, в отличие от Крестителя, Иисус не вызвал у неё интереса ни ранее, ни в тот знаменательный и самый трагический, самый драматичный в (мета)истории человечества день. Прибыв (ли) в паре с Антипой на праздник Пасхи, она не нашла в безмолвно-беспомощно стоявшем перед ними убогом (у Бога!) проповеднике, о К-ром и о чудотворстве К-рого судачила чернь, ничего достойного ни ненависти, ни внимания. Не нашёл в Нём ничего достойного смерти и весьма раздосадованный-разочарованный, обманувшийся в своих слюнявых ожиданиях Ирод Меньшой.

Видя перед собой всего-навсего какого-то бессильного Человека, К-рый не в состоянии показать ни Себя, ни какое-либо чудо, К-рый даже не говорит (стало быть, вралі всё о Нём, или Он утратил всякую силу), Антипа решил насмеяться над Ним и отправить Его, коли уж подвернулся случай, в знак доброй воли, в знак примирения, обратно к Пилату, отдавая-возвращая своего никчемного подданного на Пилатовы усмотрение, суд и решение. Мол, хочешь казни, хочешь милуй (мне до фени). Такой претендент-притязатель на какой-то там небесный трон в каком-то там эфемерном царстве не от мира сего ни Риму, ни тебе, ни мне не страшен, никому не опасен, и казни, на мой взгляд, не заслуживает.

Посему династ Ирод со своими стражными воинами уничтожил Иисуса, одев Его в, вернее, надев на Него, поверх Его облачения, светлую одежду, белый прозрачный наряд (шутовской) невинности, чем (по сути) была разыграна (сценическая) увертюра, предварившая издевательства над Ним римских воинов в Претории, и отослал Молчальника снова в крепость Антония, откуда Иисус перед тем был волею Пилата

к Ироду приведён. Не явилась ли эта светлая-белая одежда предварением Фантомного Тела Воскресения!

Таким образом, независимо от того, на что именно он был правомочен-полномочен, Антипа не пожелал Иисуса ни казнить, ни миловать, ни ходатайствовать о том или другом, целиком предоставив решение судьбы своего подданного в распоряжение Пилата (и тем самым *умыв руки* раньше Пилата). Антипе не хотелось ни от себя, ни в угоду первосвященникам со старейшинами и книжниками, особенно в свете и после казни Крестителя, из-за к-рой его до сих пор терзали угрызения совести, и к-рой его корили в народе, брать на себя ещё кровь сего совершенно безвредного, ни на что не способного Человека, К-рого всё-таки крестил и на К-рого всё-таки специально указывал Иоанн, о чём Ирод, надо полагать, знал, пусть даже, мол, Иоанново указание не подтверждается.

Но вместе с тем, раздосадованному Иисусом Антипе не захотелось также брать под крыло своего, сколь выясняется, столь ничемушного подданного, как вследствие собственного разочарования в Нём, так и с конъюнктурной оглядкой на иерусалимское первосвященство-старейшинство. Антипа и без того разгневал пуританистых отцов нации, когда противозаконно-скандално взял в сожительницы ушедшую без развода от своего мужа, от его сводного брата трахонского тетрарха Филиппа к нему Иродиаду, что, как мы знаем, произошло по её и его, Антипы, предварительному сговору, после его возвращения из поездки в Рим/Италию (когда он, по требованию Иродиады, удалил от себя законную супругу, дочь набатейского царя Арета, к-рый с тех пор затаил на него злобу и ещё разобьёт его войско в молниеносной войне 36г.). Этот мезальянс возмутил тогда Крестителя (и не только его), что стоило Иоанну сначала, зимой 30/31гг., свободы, а в дальнейшем, по истечении 15-и месяцев заточения, весной 32г., в замке Махэрус, – головы.

И лишь совсем недавно всё вроде бы разрешилось-устаканилось. Видимо, во второй половине 32г. Филипп наконец дал официальный развод Иродиаде, взамен чего женился на её дочери и Иродовой падчерице – Саломии, той самой, к-рая, по наущению матери, попросила у отчима, сплывав перед ним, и получила от него голову усечённого мечом Иоанна Предтечи на кровавом блюде-подносе. Теперь же брак Ирода и официально разведённой с бывшим мужем Иродиады стал вполне законным. Напомним, бывшая замужем за (умершим ок. 23г. н.э.) Иродом Боэтом (сын Мариамны II), от к-рого она имела единственного ребёнка, дочь Саломию, затем за (с 25/26гг.) Филиппом (сын иерусалимлянки Клеопатры) и ныне (де-факто – с 30-го, де-юре – с 32гг.) за Иродом (сын самарянки Мальфаки) Иродиада могла выходить поочерёдно замуж за своих дядей Иродиан, приходившихся друг другу сводными братьями (левиратные браки), поскольку у неё не было сыновей ни от одного из них (Втор. 25,5) (Д.И. 1243-51) (см. выше).

И, м.б., на Пасху 33г. Ирод впервые, со времени скандального мезальянса 30г., празднично-торжественно заявился вместе с, на сей раз, законной супругой в Иерусалим, где блюстителем строгой нравственности (чистоты браков в Израиле) больше не в чем было его упрекнуть. Ну и зачем, спрашивается, (ему – «благочестивому» ходатаю за закон и народ в деле со щитами) снова лезть в бутылку из-за какого-то ничем не заинтриговавшего его Иисуса? зачем, во имя чего портить отношения с почему-то (кто их там разберёт) столь яростно желающей Этому Иисусу смерти иерусалимской верхушкой?

Одновременно, совсем нелишне и не стоит Ироду упускать (открывшуюся) возможность, сделав соответствующий реверанс, помириться, наладить отношения с Пилатом. Ведь, как нам известно, в 30г. (перед мезальянсом с Иродиадой) Антипа съездил/сплавал в Рим/Италию, где, надо полагать, немного походатайствовал и за (в т.ч., по вопросу сооружения водопровода на деньги из корбана в 29г.)

конфликтовали тогда с Пилатом иудеи (ходатайствуя, в первую голову, за себя), о чём Пилату, разумеется, стало известно, вызвав его, – бывшего в пору могущества Сеяна куда самоувереннее, – понятное недовольство. Позже, в 32г., уже после падения Сеяна, имело место участие Антипы (в числе 4-х живых на то время сыновей Ирода Ст.) в протестных акциях иудеев против щитов с надписями, к-рые Пилат выставил в дворцовой иерусалимской резиденции. В том же году осенью, по приказу имевшего зуб на активиста Антипу памятливого Пилата, при ближе неизвестных обстоятельствах, римские воины смешали кровь прибывших в Иерусалим для жертвоприношения галилеян, подданных Антипы, с жертвами их (Лк.13,1), в связи с чем взаимоотношения между тетрархом и прокуратором сделались ещё более враждебными.

И вот после того как Пилат получил умеренный нагоняй от Тиберия, не менее лояльный к Риму, кесарю и его префекту, чем к иудейскому закону и отцам нации, с к-рыми он, узаконив свой брак, помирился-примирился, Антипа решил, что неплохо бы замирился и с Пилатом, как Пилат, в свете тиберианского окрика-предупреждения (не последнего ли?!), искал (дабы, в частности, расколоть до сих пор единый еврейско-противопилатовский фронт) подступы к Антипе, для чего оба сделали – за счёт Иисуса из Назарета – шаги навстречу друг другу, обменялись, так сказать, взаимными любезностями. Лисица и (служивый тиберианский) волк договорились. Оба останутся невредимы? Обоих ждёт удачная, совместная или раздельная, охота? Нет, оба, в конце концов, будут биты, и обоим как несодеянное, так и содеянное в тот день ими не сойдёт ни с умытых, ни с неумытых рук.

Ирод правильно взвесил-оценил жест Пилата, Пилат правильно взвесил-оценил ответный жест Антипы, что сделало, согласно Ев. от Лк., вчерашних врагов сегодняшними друзьями⁴³⁴, правда, необходимо добавить, сделало их таковыми в политике, в к-рой, как уверяют маститые англичане (Пальмерстон), нет, повторим, ни постоянных врагов, ни постоянных друзей, но всегда есть постоянные интересы.

Причём палка была-оказалась о двух концах, ибо антиповский жест «доброй воли», увы, опять поставил (малодушного) Пилата лицом к лицу с Галилеянином, поставил его перед необходимостью решения судьбы Того, осуждения и распятия К-рого он, чувствуя непонятный жутковатый дискомфорт, чем дальше, тем больше, всё-таки, хотел избежать, и Кто – как бумеранг, или как роковая неизбежность – вновь возвратился к нему (возвращённый Антипой) на его (неправедный) суд и (нечистую) совесть.⁴³⁵

---

⁴³⁴ Между прочим, начало, точнее, предложенная нами начальная точка вражды между Иродом и Пилатом своеобразно-перевернуто перекликается с началом этой вражды, предлагаемым в «Золотой легенде», согласно легенде к-рой («Von der Passion», S.207/08), после усмирения Пилатом строптивых обитателей о. Понт (и принятия им имени Понтий) (Д.И.1243), Ирод призвал-пригласил его для совместного властвования в стране иудеев, но Пилат-де предпочёл отправиться в Рим и получил то, что предлагал ему Ирод, во владение от самого кесаря, из-за чего, мол, между ними и установилась разрешившаяся лишь в день Господних страданий вражда. Т.е., по «З.л.», эта вражда началась в результате и после не Иродовой, а (не являющейся ли искажённым отголоском Иродовой?) Пилатовой поездки в Рим.

⁴³⁵ Примечательно, что в коротком фрагменте обнаруженного в 1887г. в Верхнем Египте, в могиле безымянного христианского монаха, отрывка апокрифическо-(полу)гностического «Евангелия от Петра» (II/Швв.) основная ответственность за Распятие перекладывается с (умывшего руки) Пилата (к-рый сим берётся под некоторую защиту) именно на Антипу как на (царя иудейского) Ирода: «Из иудеев же никто не умыл рук, ни Ирод, ни кто-либо из судей Его. И когда никто не захотел омыться, поднялся Пилат. Тогда Ирод-царь приказывает взять Господа, говоря им: «Что я приказал вам сделать с Ним, сделайте» (1,1/2).

ИИСУС И ПИЛАТ «ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?»

Засим где-то ок. половины десятого утра, в Великую пятницу 3.04.33г., приведённый от Ирода (дворец Хасмонеев) Иисус снова предстал у крепости Антония перед Пилатом. Дальше, если у Мф.(27,15-26) и Мк.(15,6-15) следует действие, связанное с Вараввой, то Лк. говорит о новом ненахождении Пилатом вины в Иисусе и о воззвании Пилата к т.н. расследованию Иродом дела Иисуса (23,13-15). Ев. же от Ио., где нет первого *наружного* диалога между Пилатом и Иисусом (до Ирода) на балюстраде перед Антонией (когда Иисус сказал Пилату всего два благовествовательных слова: «ты говоришь»), равно нет преамбулы к диалогу второму (т.к., в частности, всё это есть у синоптиков), Пилат призывает (переданного иудейскими стражниками римским?) Иисуса внутрь Претории, где и происходит (отсутствующий в иначе построенных и иначе благовествующих синоптических Евангелиях) первый *внутренний* диалог между ними – с глазу на глаз. Причём этот эксклюзив Ев. от Ио. предваряет по времени Пилатову апелляцию к Иродову расследованию (Sondergut Ев. от Лк.), к к-рому Пилат сореабилитационно воззвал, выйдя с Иисусом (на балюстраду) из Претории.

«Тогда Пилат опять вошёл в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский?»

Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?

Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?

Иисус отвечал: Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда.

Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего.

Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нём;

Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли отпустить вам Царя Иудейского?

Тогда опять закричали все: не Его, но Варавву. Варавва же был разбойник.»
(Ио.18,33-40)⁴³⁶

Оговорим-подчеркнём снова, что как собственно IV-й Благовест (Евангелие Евангелий), так и его композиция отличаются от первых (также нетождественных) Трёх Благовестов, к-рые повествуют о суде Пилата над Иисусом иначе – в общем и купно, тогда как у Ио. сцены-этапы этого (в т.ч., шифрированно мистериального) судилища разложены взаимопоследовательно, сцена за сценой, действие за действием, на сцене и за завесой (при пропуске ряда синоптических составляющих и деталей), под исключительным углом зрения (во времени и в пространстве).

Причём ведь ни Матфея, к-рый – из числа разбежавшихся в Гефсимании Апостолов, ни, тем более, будущих Евангелистов Мк. и Лк. на месте или непо-

---

⁴³⁶ Древнейший из известных на сегодня письменных евангельских фрагментов – это (хранящийся в Манчестере) папирус (Фрагмент Райленда – P52) со стихами 31-33 и 37/38 18-й гл. Ев. от Ио., относимый учёными ко времени ок.125г. н.э., т.е. всего через ок. 30-и лет после составления Ев. от Ио.

средственно близ места действия нет, в то время как Лазарь-Иоанн, кто вскоре — единственный из Апостолов — будет стоять у креста, под крестом Голгофы, сейчас где-то совсем рядом, и главное, пока другие в отключке, он, воскресенски посвящённый самим Христом, находится рядом — бодрственно, во духе. И у келейно приговорившего его (как живое доказательство Христовой мощи первосвященства-старейшинства) к смерти больше нет к нему прежнего убийственного интереса, при виде и на фоне внезапно оказавшегося совершенно бессильно-покорным Иисуса из Назарета. Во всех случаях, тема Лазаря сейчас для них не существенна: во-первых, успеть бы разобраться-расправиться с Иисусом до надвигающейся, до наступающей на пятки Пасхи; а во-вторых, вряд ли теперь кто-нибудь, с Лазарем или без него, в Этого уже прижизненного банкрота Иисуса, наипаче — посмертно, когда Его раз и навсегда не станет, ещё уверует.

Тем временем, снова вышедший из Претории Пилат, отделив Узника от подведших-возведших Его (по ступеням) на балюстраду стражников, отъяв Его у них, призвал, как выражается Ио., Его за собой (во)внутрь, в Преторию, т.е., вероятно, в крытое промежуточное помещение между одной из башен и внутренним (неодноуровневым) двором, или — на собственно внутренний двор в начальной части оного. Иудеи не входят сюда (и даже на балюстраду поднялись, возведя повязанного арестанта, переданного римлянам, лишь пара стражников), чтобы не оскверниться в утренние часы перед предстоящей полудни пасхальной жертвой и вечерней трапезой. Сим, кажется, они облегчают Пилату задачу, предоставляя ему возможность, оставшись с обвиняемым один на один, во-первых, доверительно выяснить, Кто-что Он есть, и во-вторых, подвести ненавистного синедристам антагониста к амнистированию-оправданию.

Оба исчезают из поля зрения, из виду, за сценической завесой Драмы-Мистерии всех времён и народов. Ныне Пилат больше узнал об Этом Человеке, пока Этого необычного Человека водили к Ироду; далее, Пилат оценил-принял жест Ирода, и в большей мере желает вывести предьявленного ему на суд смертника (К-рого Ирод вежливо-дружественно переадресовал прокуратору, не найдя заслуживающим смерти) из-под смертельного удара. Пилат поступает так, как смутно чувствуя минимум Его (главное, не опасную, вопреки козням иудеев, для Рима) уникальность, так и из глубокой неприязни к первосвященству, к синедристам, ко всему в комплексе иудейско-традиционалистскому фанатизму.

Притом двум собеседникам вряд ли требуется переводчик, так как, по всей видимости, оба знают (язык международного общения) ойкуменическо-греческий (койне): служебно-профессионально занятый-действующий на вассально-провинциальной периферии-ниве Пилат — хорошо; Иисус же (вспомним о Его странствованиях за пределами Палестины), родной язык К-рого — арамейский, — в достаточной для подобного контакта-общения степени.

Пилату нужно снять с обвиняемого наиболее беспокоящее префекта (как римское должностное лицо) обвинение, к-рое до сих пор, пусть как будто не подтверждено, не доказано, но и как будто, продолжая угрожающе висеть в воздухе, не опровергнуто, не снято однозначно. Иисусу вновь задаётся заданный Ему ранее, до отправления к Ироду, вопрос (на к-рый Он тогда дал странный — ни да, ни нет — и какой-то блаженный, однако, юридически уязвимый ответ): «Ты Царь Иудейский?». Пилат не знает об экзистенции какого-либо Царя по чину Мелхиседека, и Пилат (не будучи вовсе чужд эзотерической, на заднем плане, подкладке такового вопроса) всё-таки приглашает доверительно допрашиваемого сказать короткое — «нет». Пилат вопросом как бы наводит обвиняемого на («царица доказательств» наоборот) отрицательный (на снимающий серьёзное обвинение) ответ.

Ситуация-обстановка изменилась, нынче они вдвоём, Сын Человеческий (се

Человек!) супротив человека, и Иисус отвечает римлянину Пилату направленным на выяснение мотивации его вопроса, (по-еврейски!) вопросом на вопрос: от себя ли ты говоришь-спрашиваешь-допрашиваешь Меня? или со слов других обо Мне? От мотива пилатовского вопроса будет зависеть ответ на него. Иисус переводит вопрос в иную сферу, в иную плоскость, а Пилат, не понимая сути-смысла контр-вопроса, изумляется: разве я Иудей (чтобы углубляться в ваши внутрииудейские дебри-компликации)? Твой народ и первосвященники (почему-то) предали Тебя мне (и не очень понятно почему, настойчиво требуют от меня убить Тебя. Посему теперь, когда мы наедине, скажи правду): что Ты сделал? Ответь, как нужно, дабы мне оградить Тебя, дабы я смог спасти Тебя, дай мне веское основание (для верховно-судейского, для арбитражного решения поданной мне против Тебя жалобы, по к-рой я не могу не вынести решение) выступить в Твою защиту и решить-разрешить всё дело, не очень обижая твоих противников, к-рым не к чему будет придрататься, в Твою пользу.

В ответ, невзирая на то, что они говорят о разном, не понимая друг друга, Иисус произносит Свою знаменитую формулу Царства Христова, манифестирует пред Пилатом, открывает ему квинтэссенцию христианского понимания Царствия Небесного: «Царство Моё не от мира сего». У этого Царствия другая природа, оно не земного, но небесного происхождения и не представляет политической угрозы ни Риму, ни кому-либо в том ключе, к-рый интересует Пилата, к-рый актуален для Пилата, кто (репрезентант римского кесаря) может по сему поводу не беспокоиться (кесарю кесарево). Ведь будь это иначе, приверженцы Христа воспрепятствовали бы, или, по крайней мере, попытались бы с оружием в руках воспрепятствовать Его преданию врагам, чего не произошло и не происходит. Не удалился ли Он, когда Его хотели взять и сделать царём в Галилее, на гору один (Ио.6,15)? Не велел ли Он Петру в Гефсимании вложить меч в ножны?

* * *

В этих сказанных Христом Пилату замечательнейших словах о божественном не от мира сего Царстве Божиим своеобразно-итогово кульминируют по восходящей слова следующих стихов Ев. от Ио.: 3,5; 8,23; 8,31; 15,19; 16,28. Царизм и стремление к царскому венцу, к-рый Ему инкриминируют иудеи ради Его осуждения и убийства Пилатом = римской державно-вселенской властью – ложь, лукавый юридический выверт, клевета, заведомая лажа, не имеющая ничего общего с реальной действительностью, с реальностью в её подлинности!

Не понимая, естественным, всего им услышанного, Пилат, тем не менее, дополнительно делает вывод, к-рый хочет сделать и в к-ром удостоверяется, – о невиновности подсудимого! Но безопасность царственных намерений Того опять-таки не сформулирована чётко, вернее, то, что Он говорит, к делу, извините, не пришьёшь. А точнее, Его ответ и не может быть в рамках существующих юридических норм и форм удовлетворительно-оправдательно сформулирован, для чего требуется ясное опровержение, чёткий отказ от ставящих под вопрос власть римского цезаря всяких притязаний на статус царя (не важно – земного или небесного) в любой форме. Лучше всего обставить дело именно так, чтобы нельзя было ни с какого боку придрататься. «Итак, ты Царь?». В этом вопросе, с одной стороны, наводка на желательность самого короткого отрицательного ответа, а с другой, – искреннее непонимание (растерянным) Пилатом обращённых к нему слов Иисуса, относительно к-рых он, вынужденный делать своё дело, чувствует, что в них многое заключено, увы, не умея их постичь, что очень тревожит, что очень мучает его.

И вновь звучит, с позиции Пилата, неправильный, непонятный, двусмысленный, блаженный, какой угодно, но не юридически удовлетворительный, с т.зр. римско-кесарского права, ответ: «ты говоришь». Между тем, в ответе Иисуса и то, что уже было, т.е. — тебе должно это сказать, и — внове — да, Я царь, как говоришь ты; однако, Царь лишь в том смысле, к-рый Я тебе открыл, иное дело — понял ли ты — в каком? И Иисус продолжает, поясняя — в каком, что родился и пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине, и что всякий, кто от истины, слушает гласа Его. Если Иоанн не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о свете, то Иисус есть свет истинный, К-рый пришёл в мир, и мир Его не познал, К-рый пришёл к своим, и свои Его не приняли, более того, осудили на смерть и хотят убить устами и руками Пилата. Христос Сам суть духовная суть спасительная богочеловеческая Истина (Ио.1,17; 3,11; 32; 14,6). Слушаешь ли ты, слышишь ли ты голос свидетельствующего об истине, Пилат? — от истины ли ты?

Увы, Пилат римлянин, а Рим не дотягивает до уровня, до сферы Духа, до Пневмы, оставаясь на уровне Души рассудочной, будучи отягощён декадентной наследственностью Души осязающей, Рим топчется и беснуется на уровне Психическом, на уровне Душевном, ненавидя и отторгая недоступный языческому Риму уровень Духовный, уровень Пневматический! Здесь корень неразрешимого конфликта между Римом и еврейством — будь то иудеи или христиане. Императорский Рим в декадансе, в глубоком упадке, в тисках начавшегося *безумия кесарей*. Рим — Фома неверующий, к-рый в отличие от Фомы, не верует и видя! потому что не видит и не слышит, зажмурив глаза и заложив уши воском. «Что есть истина?» — в этом не ищем ответа риторическом вопросе вся горечь сползающей в пропасть пресыщенной римской гиперцивилизации, бывшие идеалы к-рой рухнули, рушатся на глазах, и к-рая опостылела сама себе.

«В жизни верно то, что ничего неверно» (Плиний). Истина — это Бог, но у Рима и римлян пока нет единого Бога, и это при том, что многобожие идолов терпит наглядный крах, что старые боги мертвы или при последнем издыхании. Вместо богов — цезари-кесари, один из к-рых (повелитель земного круга), даром, что увиливая от божественности в осознании степени собственного падения, беснуется-люютует в 33г. н.э. на Капри и с Капри. «Что есть истина?». Её просто нет, а если и есть, то никто не знает, что это такое. Горький унылый скепсис усталого от долгих лет службы надломленного Пилата, — к-рый (как олицетворение Рима) делая, что должно (и будь, что будет), заблудился-заплутал в дороге, сбился с пути, и уже не знает толком, куда идёт, — очевиден.

Впрочем, откровенный не столько допрос, сколько диалог тэт-а-тэт дополнительно убеждает судействующего прокуратора в невинности обвиняемого, при всех случаях, невинного в том, в чём его усиленно обвиняют. И Пилат опять выходит к нетерпеливо ожидающим снаружи, внизу, перед крепостью, иудеям на балюстраду, и сверху говорит им, что не находит никакой вины в Нём.

Интересна интерпретация апокрифического «Ев. от Никодима»: «Пилат сказал: «Что есть истина?» Иисус ответил: «Истина приходит с Неба». Пилат сказал: «Значит, нет истины на земле». Иисус сказал Пилату: «Взгляни, как те, кто говорит истину на земле, судимы теми, кто имеет власть на земле» (2).⁴³⁷

Но Пилат малодушен, он вынужден действовать с оглядкой на изменившиеся после падения Сеяна реалии, с оглядкой оказаться сеянистом в глазах Тиберия, с

⁴³⁷ «Книга Еноха»: «И в те дни — говорит Господь — они (праведные) должны воззвать к сынам земли и представить свидетельство относительно мудрости их (книг); покажите им их — ибо вы их вожди — и награды для всей земли. Ибо Я и Мой Сын соединимся с ними навсегда и навечно на путях праведности в их жизни. И мир будет с вами, вы — дети Праведности во Истине» (19,105).

оглядкой на тиберианскую реакцию по поводу щитов. Он чувствует себя скованным всем этим, словно честным купеческим словом. Гос. резоны и личные обстоятельства. Ему не хочется открыто идти исключительно своим решением судьбы симпатичного ему Иисуса наперекор, как выяснилось, небезопасным для него хитрецам-иудеям. Мало того, чуждый истине он недопонимает истинной природы иудейской нетерпимости к Иисусу и рассчитывает смягчить Его противников, как бы концессионно-компромиссно предлагая им, во исполнение их (уважаемого Римом) обычая отпускать-амнистировать одного неопасного преступника на Пасху (и др. большие паломнические праздники), отпустить именно Иисуса – Царя Царства не от мира сего, К-рый и К-рое никому и ничему не угрожают.

Префект полагает, что поставленные перед выбором иудеи предпочтут Иисуса из Назарета бандиту и убийце Варавве, точно зная, насколько иудейские первосвященско-старейшинские верхи не жалуют таких как (произведший возмущение против них? и убийство кого-то из них?) Варавва, опасных, в первую очередь, для них (для лоялистов-конформистов и барыг в законе) фанатиков, к-рые оспаривают (в т.ч.) их всевластие над народом, их властное посредничество между Израилем и Римом, считая их недостойными отцами нации. Но это роковая ошибка, потому что Каиафа с присными, тоже, в свою очередь, немало заблуждаясь, считают Иисуса опаснее Вараввы.

Пилат ведёт себя в корне ошибочно. Избранная им на деле трусливо-пораженческая тактика, обусловленная неверной стратегией страха-опасения, обусловленная трусостью, его неуверенность в себе на службе у кесарского Рима, у кесаря, под кесарем, обусловленная его неуверенностью в завтрашнем дне, изначально пагубна, и приводит к проколу за проколом, к срыву за срывом. Он ведёт себя, сиюсь быть и слыть непреклонным вершителем судеб, с внешне решительно выдвинутым вперёд суровым римским подбородком, над к-рым хищно нависает римский орлиный нос, при всём этом, при всех казалось бы внушительно-убедительных внешних атрибутах, отнюдь не столько как государственный муж, каковым продолжает себя мнить-позиционировать, сколько как малодушная *государственная сволочь*. И это поведение оказывается для него, в назидание всем гос. мужам будущего, пагубным. Его противники звериным чутьём чувят его слабость, знают его болевые точки, знают, куда, когда и как надо бить, знают, как добиться от него нужного им решения и желанного результата.

ВАРАВВА

Последним стихом 18-й гл., называющим Варавву, собственно истории к-рого (исчерпывающе рассказанной синоптиками) у Ио. нет, Ев. от Ио, коммуницируя с синоптическими Евангелиями, в частности, вспомогательно маркирует событийную последовательность, маркирует хронологию.

И это «опять» в Ио.18,40 относится, вопреки мнению некоторых, не к вторичным или очередным крикам иудеев за Варавву, но к их крикам вообще, к крикам против Иисуса, как в Ио.18,33 слово «опять» не означает, что Пилат перед тем уже входил в Преторию, что он входит туда во второй раз, поскольку до того он *впервые* вышел из неё к иудеям, куда *опять* вошёл с Иисусом, чтобы допросить Его внутри, с глазу на глаз. При всём том, заметим, что это не бегущие от ритуального осквернения иудеи, но Иисус переступает порог языческой Претории, вводится туда в своеобразном преддверии предстоящего Ему (Еврею евреев, К-рый отдаёт жизнь за человека и человечество) крестного исхода-ухода (в этот раз) из иудейского «Египта», – с перспективным выходом христианства в языческую Ойкумену.

Теперь, хроновзаимосвязывая Евангелия между собой, идём от IV-го Благовеста к Синоптикам. Непосредственно примыкает к Ев. от Ио. Ев. от Лк., где, после отослания Иисуса Иродом назад к Пилату, читаем:

«Пилат же, созвав первосвященников и начальников и народ,

Сказал им: вы привели ко мне Человека Сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашёл Человека Сего виновным ни в чём том, в чём вы обвиняете Его;

И Ирод также: ибо я посылал Его к нему, и ничего не найдено в Нём достойного смерти;

Итак, наказав Его, отпущу.

А ему и нужно было для праздника отпустить им одного узника.» (23,13-17)

Стало быть, – реконструируем так – выйдя с Иисусом из Претории, на внешнюю надлестничную площадку перед цитаделью, Пилат созвал (призвал) стоявших внизу иудейских нотаблей (подойти поближе), что («созвал»), в большей мере, конечно, (обусловленная конкретной композиционной структурой III-го Благовеста) фигура речи, и заявил им о результатах расследования-исследования представленного ему иудеями дела Иисуса из Назарета с самого начала (включая 3 этапа: первый *наружный* допрос; расследование Ирода; второй *внутренний* допрос). Итог: ни Пилат, ни Ирод не находят в обвиняемом (в приговорённом к смерти синедристами) ничего достойного смерти. Засим, подвергнув Его наказательному бичеванию для вашего удовлетворения, отпущу (так, мол, и волки будут сыты, и овцы целы).

Соответственно, в качестве компромисса и единовременно концессии Пилатом предлагается иудейству (что юридически важно) не реабилитация, но амнистия. Пилат думает, бичевав Его, отпустить, а придётся бичевать перед казнью. Пилату кажется возможным воспользоваться на пользу Иисусу правом празднично-пасхальной амнистии одного из узников на выбор, к-рая, однако, сработает (как раз-таки) против Пилата и его неверного расчёта...

«Но весь народ стал кричать: смерть Ему! а отпусти нам Варавву.

Варавва был посажен в темницу за произведённое в городе возмущение и убийство.» (Лк.23,18/19)

Таким образом, если дальше у Лк. народ сразу кричит по адресу Иисуса – «смерть Ему», прося за Варавву, о к-ром ниже говорится-фиксируется, что он был посажен в темницу за произведённое в городе возмущение и убийство, то (напарники) Мф. и Мк, взявшие паузу со времени первого наружного допроса Иисуса, отсюда, т.е. от (акцептируемого Римом) иудейского обычая праздничной амнистии, к-рый Лк. упоминает лишь побочно и вскользь, снова и основательно берут благовествовательное слово.

«На праздник же Пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, к-рого хотели.

Был тогда у них известный узник, называемый Варавва.

Итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтоб я отпустил вам: Варавву, или Иисуса, называемого Христом?

Ибо знал, что предали Его из зависти.» (Мф.27,15-18)

«На всякий же праздник отпускал он им одного узника, о к-ром просили. Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, к-рые во время мятежа сделали убийство.

И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них.

Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?

Ибо знал, что первосвященники предали Его из зависти.» (Мк.15,6-10)

Помилование-отпущение одного узника, согласно иудейскому, насколько следует из Ев. от Ио., обычаю, производилось римским наместником, следует умоаключить, не только на Пасху, к-рая названа только в Ев. от Мф. и в Ев. от Ио., причём не во всех кодексах, тогда как у Лк. просто (в общем) «праздник», в то время как у Мк. — «всякий праздник», т.е., судя по всему, в объективе три больших паломнических праздника. Возможно, — при первичности Пасхи, применительно к к-рой, освобождение узника, м.б, (кто знает) символизировало исход Израиля (сына Божия) из Египта. Кроме того, как видно, как выводится из рассказа Евангелистов, наместник предлагал народу выбрать между двумя, по его наместническому усмотрению, сообразно обычаю праздничной амнистии, узниками для освобождения одного из них, с соответствующим незамедлительным отпущением на свободу того, на к-рого выбор падёт.

Впрочем, в ново-новейшее время эта евангельская сцена подпала сомнению и критике со стороны критиканов до такой степени, что, например, в «Православной энциклопедии», в статье «Варавва» (т.6, с.553), говорится: «Отсутствие внебиблейских сведений о традиции пасхальной амнистии дало основание некоторым исследователям утверждать, что рассказ об освобождении узника не имеет исторического основания и создан самими Евангелистами в апологетических целях (Н.Rigg; Н.Массобу; S.Davies). Однако источники содержат достаточно много примеров того, что на основании народного решения, и именно в восточной части империи, арестованные могли быть освобождены во время языческих праздников, так что такое освобождение и в праздник Пасхи представляется вполне достоверным».

«Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.449), пишущи об иудейском обычае праздничного освобождения одного узника, сетует на то, что «в Талмуде не встречается никакого намёка на этот обычай», одновременно указывая на амнистирование узников греками в праздники Деметры и на наличие праздничных амнистий у римлян. Честно говоря, ничего удивительного существование подобного обычая у разных народов, с учётом, разумеется, специфики каждого, в себе не содержит, тем более, что праздничное амнистирование заключённых, о чём хорошо известно, в различных странах, различными народами, по-разному, практиковалось вчера-позавчера и продолжает практиковаться сегодня.

Плюс к тому, например, Кроль (S.350) находит косвенное подтверждение обычая пасхальной амнистии именно в Талмуде, где говорится о возможном освобождении узника не позднее времени полуденного заклания жертвы, чтобы освобождённый имел возможность принять участие в (праздничной) вечерней трапезе (Песахим 8,6,ба). А ниже Кролем (S.352) приводится пример наместнической амнистии в императорском Египте, где префект Септимий Вегет (85г. н.э.), согласно фрагменту обнаруженного в XXв. папируса, объявляет узнику-отпущенцу: «Ты заслужил наказание бичом, но я (помиловательно) отдаю (дарю) тебя народу».

С др. стороны, Шюрер (1,469), мнение к-рого разделяют Штрак и Биллербек («Ev.Matt.», S.1031), считает, что описанный в Евангелиях обычай праздничного освобождения узника, не будучи невозможным, должен был базироваться на специальном кесарском облечении прокуратора этим помиловательным правом, ибо обычно наместники прерогативой помилования не обладали.

Вполне допустимо, что подобная практика праздничной (царской) амнистии появилась в Иудее при Хасмонеех, или при Ироде, переданная с бг. н.э. специальным кесарским установлением в компетенцию прокураторов. Менее вероятно, что речь идёт о введённом римлянами в Иудее римском или эллинистическом обычае (к-рый, правда, иудеи могли воспринять ранее из-у эллинистического мира). Т.е., как бы то ни было, сомневаться в данной на 33г. н.э. практике отправления обычая, о к-рой сообщают все 4 Евангелиста (и к-рую куда проще принять, что и делает множество разнолагерных экзегетов, чем, к примеру, Поклонение волхвов), нет ни малейшего основания.

* * *

Кем же, спрашивается, являлся этот Варавва? и почему Пилату казалось, что иудеи предпочтут ему освобождение Иисуса? Мф. говорит «известный узник» без дополнительной характеристики; у Мк. — он со своими сообщниками во время мятежа совершили убийство; у Лк. — он (без упоминания сообщников) был, исходя из контекста, недавно посажен в темницу за произведённое в городе возмущение и убийство; наконец, у Ио. коротко — «разбойник». Греч. ληστῆς — бандит: так (повторим) Флавий клеймит адептов политического бандитизма — противоримских мятежников — последователей-приверженцев «четвёртой философии» Иуды Галилеянина, из к-рой выросли-выросли зилоты с сикариями, кинжальные мстители и разномастные пламенные революционеры — фундаменталисты, экстремисты, радикалы времён перед Иудейской войной и в войну, короче — все те, к-рые вовлекли еврейство в страшную катастрофу 70г., равно — в последующее Мировое рассеяние.

И пусть ряд исследователей мнит в Варавве банального уголовного преступника, в такое верится мало (за освобождение обыкновенного грабителя и убийцы иудеи не ратовали бы столь рьяно). Иное дело, что в объективе — протозилот-протосикарий с уголовным душком, и одновременно — политиканствующий уголовник, каковыми как правило и бывают профессиональные-пламенные революционеры, «борцы за народное счастье», ибо никаких благородных-бескорыстных Спартаков или Робин Гудов в реальности не бывает (в природе не существует).

Но какое, по поводу чего, возмущение? и убийство кого во время возмущения понимают Мк. и Лк.? Связано ли как-то то и другое с известными нам событиями 32/33гг. — с историей выставления Пилатом в иерусалимском дворце Ирода императорских щитов с надписями? или с избиением галилеян в ходе жертвоприношения в храме? или с удалением тиберианских щитов из Иерусалима в Кесарию? Первое, т.е. выставление щитов с протестным конфликтом вокруг них до написания иудеями жалобы Тиберию, происходило летом/осенью 32г. (см. выше), и соверши (настроенные радикальнее остальных) Варавва с сообщниками тогда какое-либо возмущение-убийство, вряд ли они дожидались бы решения своей участи (к-рую решал наделённый верховным правом жизни и смерти римский префект) аж до Пасхи. Второе, — смещение крови группы галилеян с жертвами их, — случилось поздней осенью 32г., т.е. тоже достаточно давно от времени апрельской Пасхи, и потом — не столько в городе, сколько в храме, к-рый, естественно, в городе, но к-рый, вместе с тем, в особенности являясь местом действия, обычно фигурирует как самостоятельная величина.

Значит, остаётся порученное прокуратором тысяченачальнику удаление щитов из Иродова дворца в Иерусалиме незадолго до Пасхи, в марте 33г., если, разумеется, инцидент Вараввы как-то с этим щитоудалением в конце месяца адар связан. Не послужило ли оно поводом для спонтанно-вспышечного выпада радикалов во главе с Вараввой против кого-то из лоялистов-конформистов из состава иудейской верхушки, к-рую более чем удовлетворило распоряжение Тиберия Пилату убрать пресловутые

щиты из Иерусалима, и к-рые не преминули в своём лоялизме-сервилизме, оставив какие-либо др. протесты, переусердствовать, что возмутило Варавву со единомышленники, возмущение к-рых римляне быстро подавили, заточив возмутителей в тюрьме цитадели Антония, в ожидании скорого (в т.ч., судейского) прибытия прокуратора в иудейскую столицу на Пасху?

Ведь, согласитесь, куда проще, моделируя евангельскую ситуацию, предположить убийство рассматриваемым в качестве кандидатуры для праздничной амнистии Вараввой именно кого-то из иудейской верхушки, нежели его с подельниками прямое возмущение против Рима и убийство римлянина (римлян) или римского солдата (солдат), в случае чего он вряд ли был бы предложен римским прокуратором иудеям для освободительного выбора. Нет, как раз много вероятнее, что мятежник и убийца проштрафился прежде всего перед иудейским нобилитетом, в связи с чем Пилат, предложив его жизнь в обмен на жизнь Иисуса, был уверен, что уж кого-кого, но вот Варавву предводительствуемые первосвященством-старейшинством иудеи, ни в коем случае, не помилуют, не пожелают амнистировать, и таким-де образом Иисус будет спасён от смерти.⁴³⁸

Увы, наместник жестоко просчитался, переоценив ненависть первосвященников к бандиту и убийце Варавве (Федька Каторжный!) в сравнении с их ненавистью к предателю-обнародователю Мистерий Иисусу, Кто объявил Себя Сыном Отца и поставил в перспективе под сомнение национально-религиозную исключительность еврейства, придя в мир от-из богоизбранного народа ради всего человечества. Подзуженные первосвященниками иудеи, «взойдя» (Мк.15,8) по ступеням на балюстраду перед Антонией, где прокуратор разместился в судейском кресле и где перед ним, по всей видимости, стояли уже двое (как Иисус, так и выведенный-приведённый из антонианского каземата Варавва), имели в виду просить об амнистии совсем не Иисуса из Назарета. Пилат думал, что нашёл выход и что ставит своим противникам, предлагая выбрать одного из двоих, шах, от к-рого они никуда не денутся, а на деле подвёл себя, не ведая о том, под (почти детский) мат.

Зная о предании Галилеянина, К-рого ему очень не хотелось посылать на крест, из зависти, т.е. достоаточно проинформированный (из собственных источников) об этом, он спросил у взшедших к нему иудеев, кого из двоих ему им отпустить – «Варавву, или Иисуса, называемого Христом», как сказано у Мф., тогда как Мк. говорит – «Царя Иудейского». В кадре знакомая нам евангельская не двусмыслица, но двухсмыслица: (экзотерическая) ирония Пилата в его, римского прокуратора, наименовании Иисуса пред иудеями Христом или Царём Иудейским, и единовременно (эзотерическая) констатация факта из подсознания человека Пилата, кто, играя, что называется на публику, предлагает ей выбрать между беспомощным-безвредным Иисусом, К-рый не может быть ни Христом, ни Царём Иудейским, К-рый совершенно бессилён-безопасен, и убийцей-разбойником Вараввой, к-рый для них иудеев, для иудейских верхов очень даже (как показали его недавние преступные действия) особо опасен.

Примечательно следующее. Сообразно Оригену («Комм. на Мф.» 121), оказывается, в его время, т.е. до середины IIIв. н.э., во многих манускриптах Ев. от Мф. Варавва носил двойное имя – Иисус Варавва, первая часть к-рого впоследствии, в эпоху церковного христианства, по понятной причине, из текстов повсеместно исчезла. Если (гречизированное еврейское) имя Иисус (евр. Иошуа/Иешуа/Иешу) означает, как мы знаем, – *врачеватель* (духовный врач; исцелитель), то имя Варавва

---

⁴³⁸ В «Ев. от Никодима» Пилат заявляет и спрашивает у иудеев: «Есть у меня в темнице знаменитый разбойник, по имени Варавва, и Иисус, в К-ром ни единого греха я не нашёл смертного: кого отпущу вам?» (9).

есть или может быть: 1) греч. версия арамейского патронимического имени – *сын аввы* (отца); 2) либо – сын Аввы, в случае, если Авва – личное имя; 3) или «сын Аввы» как ученик известного законоучителя, при почтительном обращении к к-рым часто употреблялось отеческое «Авва». Так, Иероним читал в не дошедших до нас примечаниях или в комментариях к «Евангелию Евреев», что Варавва был «сыном их учителя» = некоего популярного в народе (фарисейского) раввина. То-то в нескольких евангельских манускриптах встречается удвоенное «р» – Варравва = Бар Раббан – сын (законо)учителя.

Посему, кем бы ни был (оппозиционный саддукеям и иудейско-саддукейской верхушке) Варавва по происхождению, скорее всего, действительно, – радикальный сын радикального фарсейского (противосаддукейского) законоучителя, взглянем, узнав о его (эвентуально) двойном имени, именно отсюда на вопрос Пилата к иудеям, прозвучавший, следовательно, не иначе как: «кого хотите, чтоб я отпустил вам, Иисуса Варавву, или Иисуса, называемого Христом?» Не потому ли ещё Пилат упорно называет Иисуса Христом или Царём Иудейским, что вопрос содержит противопоставление двух тезок: к-рого, мол, из двух Иисусов должно амнистировать-отпустить?

Соответственно, если Варавва и вправду звался двойным именем, то, стало быть, дуализм, искони сопровождавший (в различных ипостасях) Иисуса (Нафанида, брата Иисуса Соломонида), проявился и сейчас – в Великую пятницу. Только на сей раз это был не позитивно-, а негативно-двойниковый дуализм!

ЖЕНА ПИЛАТА

Тем временем, пока Пилат, сидя на *sella curulis*, силился подвинуть иудеев на выбор в пользу Иисуса, вестник доставил ему записку или принёс устную весть от его супруги с просьбой не делать ничего (худого) Праведнику Тому, потому что она во сне много пострадала за Него. Это эксклюзивное свидетельство (*Sondergut*) Ев. от Мф. (27,19), к-рого нет в прочих Евангелиях.

«Между тем, как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него.»

Всмотритесь, вслушайтесь в евангельское слово, не свидетельствует ли оно, в частности, о том, что на момент судилища Пилат и его жена обретаются в разных помещениях, в разных частях города: он – в своей предпасхально-рабочей резиденции – в Антонии; она – в резиденции домашней, в бывшем царском дворце, к-рый с бг. н.э. – прокураторский. Он отправился в Антонию в напряжённый рабочий день спозаранку, до 6-и или ок. 6 утра, когда она ещё почивала, успев в раннеутренние часы вешего сна пострадать за Праведника, о К-ром они, м.б., говорили накануне, или о К-ром, она, при всех случаях, могла слышать, так как слухами о Нём палестинская земля наполнилась.

При Августе, о чём мы в курсе, наместникам не разрешалось брать с собой в провинцию жён, что было разрешено при Тиберии, к-рый, во-первых, оставлял легатов подолгу на постах, дольше, чем Август, и во-вторых, имел перед собой печальный личный опыт неудачного супружества с Юлией. С др. стороны, в обездуховленном римском обществе той эпохи кризиса традиционных ценностей и старых богов, процветал, – пусть, по большей части, нездоровый-болезненный, – интерес к ориентальным культам, причём нередко не из похотливого любопытства к экзотике или к магии, но в поисках заполнения духовного вакуума, замещения

пустоты. Например, отдельным римским матронам была вовсе не чужда, чему есть свидетельства, тяга к иудаизму, или позднее — к христианству. Т.е., пребывая с мужем, к-рый, впрочем, не благоволил к иудеям, в Палестине с 26г., жена Пилата могла, по меньшей мере, проявлять интерес к каким-то элементам еврейской религии.⁴³⁹

Тем паче, на Пасху 33г., когда Пилат, так сказать, замирялся после окрика Тиберия с иудеями, ему надлежало взять с собой (чего требовали приличия и миролюбивая установка) из Кесарии на празднество (в меру иудеофильствующую) супругу, к-рая, в свою очередь, как сказано, увидела утром 3.04., в своей дворцовой спальне, вещий сон, о к-ром, вернее, о своих выводах из к-рого уведомила запиской или через вестника, где-то в районе ок. 10-и утра, судействовавшего в Антонии (перед Антонией) мужа. Рационалы, само собой, могут отрицать вещий сон, обуславливая утреннее послание супруги префекта их давешней беседой об Иисусе, но суть от этого не меняется, и получение сидящим на судейском месте Пилатом ещё более выбившей его из равновесия, ещё более настроившей его в пользу Иисуса срочной-тревожной вести от жены, с (мнением) к-рой он, видимо, привык считаться, согласитесь, ничего фантастического в себе не таит.⁴⁴⁰

Мы же снова сделаем упор на нашей побочно подтверждающейся предпринятым событийным раскладом версии о нахождении супругов в то памятное утро в различных пунктах предпраздничного (полного паломников) города и на содержании узников (как минимум Варавва с сообщниками, плюс двое, к-рых позднее поведут с Иисусом на распятие, если это не сообщники Вараввы) в тюрьме при цитадели Антония, что, — и одно, и другое, — выглядит-смотрится, в русле-ключе евангельского благовествования-повествования и его реконструкции, куда реалистичнее, чем искусственная постановка всего действия в бывшем дворце Ирода, где не место ожидающим смерти узникам-преступникам, или, при всех условиях, где им в куда меньшей мере место, по сравнению с (местом стационарирования римской когорты) антонианской цитаделью.

Евангелист не называет имени благочестивой супруги (всадника *золотое копьё*) Пилата. В христианском предании и в ряде апокрифов она фигурирует под именем Клавдия Прокула (Прокла); у абиссинцев — Аброкла (Д.И. 1242). Вспомним в данной связи имя первой жены (копьяносца из союза мужей-копьяносцев) Квириния — Клавдия Пульхра (Р.л. 485). За вещий — от Бога — сон Клавдии Прокулы высказываются Ориген, Афанасий Александрийский, И.Златоуст, Августин, Феофилакт, Ев. Цигабен. Некоторые церкви чтят её как Святую; Эфиопская — даже в паре с супругом, к-рый оправдывается возложением-переложением всей вины за Распятие Христа на иудеев.

«Я УМЫВАЮ РУКИ»

Итак, Пилат поставил иудеев перед выбором, мня тем самым, что подвёл-привёл судебное разбирательство к отпущению Того, Кого он хотел амнистировать. Но не тут-то было. Трижды Пилатом предпринимаются, нетождественно благовестуемые, под разными углами зрения, с разных сторон, каждым из синоптиков, попытки

⁴³⁹ Кстати, в «Ев. от Никодима», к-рое выдаёт решительную реабилитацию Пилату (с возложением всей вины за Голгофу на иудейство), последний даже говорит иудеям: «Вы знаете, что жена моя благочестива и много иудействует с вами». Говорят ему: «Да, знаем» (2).

⁴⁴⁰ «Таанит» (246): «Ифра Ормузд (мать шахиншаха Шапура II Сасанида) послала сказать своему сыну Шапуру (309-79гг.), к-рый в это время судил законоучителя Рава (+ 352г.): «Не трогай иудеев, ибо всё, чего они ни попросят у своего Бога, Господь даёт им».

добиться народной амнистии именно Иисусу и трижды-троекратно подбитые первосвященниками-старейшинами иудеи, стоя толпой на широкой лестнице (и под лестницей) к балюстраде, на к-рой – на возвышении (Лифостротон = Гаввафа) – заседает Пилат, кричат-вопят-требуют, чтобы правитель отпустил им Варавву.

У Лк. эта троичность – по восходящей – подчёркнута прямым текстом. После изумившего Пилата первого волеизъявления иудеев, закричавших в адрес Иисуса: «смерть Ему! а отпусти нам Варавву» (23,18), к-рый «был посажен за произведённое в городе возмущение и убийство» (19), (см. выше), III-й Благовест продолжает:

«Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса.

Но они кричали: распни, распни Его!

Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашёл в Нём; итак, наказав Его, отпускаю.

Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы он был распят; и превозмог крик их и первосвященников.

И Пилат решил быть по прошению их,

И отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, к-рого они просили: а Иисуса предал в их волю.» (23,20-25)

Лк. специально акцентирует прокураторское желание наказать Иисуса, К-рый, по Пилату, не сделал ничего достойного смерти, бичеванием, с дальнейшим отпущением, на что иудеи настойчиво, вернее, с каждым разом всё настойчивее, всё непримиримее, всё злее повторяют своё праздничное пожелание, где важно или первично именно убийство Христа, причём именно посредством предназначавшейся для разбойника-убийцы Вараввы римской казни через распятие, к-рая сим перекладывается на Христа (что именно поставил себе целью и чего обязательно хочет добиться великий инквизитор Каиафа).

Они требуют этого с великим криком, «и крик их и первосвященников», к-рые постановочно режиссируют народное требование, в итоге превозмогает недостаточно сильное сопротивление Пилата, к-рый, пусть нехотя, пусть против воли, но всё-таки, в конце концов, соглашается отпустить Варавву, предав Иисуса, образно выражаясь, в их волю. Т.е., – удовлетворив-исполнив их волю, поскольку и бичевать перед казнью, и распять осуждённого предстоит, как и нужно Каиафе, именно римлянам, именно Пилату, на к-рого и ложится соответствующая ответственность, к-рый и берёт её, пройдя через точку невозврата, на себя.

В Ев. от Мк. благовестовательно-повествовательная конструкция троично-троичной Пилатовой попытки иная:

«Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучше Варавву.

Пилат, отвечая, опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царём Иудейским?

Они опять закричали: распни Его!

Тогда Пилат, желая сделать удобное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.» (15,11-15)

По Мк., Пилат дважды предлагает иудеям, оба раза в форме вопросов к ним, отпустить Царя Иудейского, сначала напрямую, затем, спрашивая, – что же, коли уж вы просите за Варавву, сделать мне с Тем, Кого вы называете Царём Иудейским? «Вы называете». Кто вы? Т.е. и те, к-рые могут называть Его ныне царём лишь иронично-издевательски, потому что униженный-повязанный-битый Царь оказался вовсе не царём, и те, кто изначально считали Его самозванцем. Однако, ведь в

толпе наверняка есть и немногие из Христовых приверженцев: не разбежавшиеся Апостолы, а, например, женщины, следовавшие за Ним из Галилеи и провожающие-сопровождающие Его в неумолимо маячащий впереди последний путь, к-рый очень скоро откроется и на к-рый Он ступит.

Да, Пилат долго был не их тех, кто угождает иудеям. Но обстоятельства изменились и он вынужден идти навстречу их чересчур настойчивому, чересчур волевому, превозмогшему его волю, его умеренное сопротивление, пожеланию-требованию. Мк. (к-рый, возможно, находился в тот день в толпе) не случайно выделяет, что именно «желая сделать угодное народу», прокуратор отпустил не Иисуса, а Варавву. Т.е. до весны, на весну 33г. что-то существенно переменялось, что-то произошло. Спросим снова, чем мотивировано столь уступчивое поведение Пилата, чем обусловлено его малодушие? С одной стороны, — не падением ли Сеяна, однозначно после чего случился конфликт со щитами, в пору к-рого (иудофоба) Сеяна больше нет, поскольку иначе Филон, приложительно к этому конфликту, как пить дать, упомянул бы о нём. А с др. стороны, — временем по получении от Тиберия на поданную иудеями жалобу положительного для них ответа и выговора-нагоняя Пилату, что имело место, надо полагать, совсем недавно, исчерпывающе объясняя слабость позиции попавшего в весьма сомнительно-двусмысленное положение, и потому вынужденного угождать иудейству римского прокуратора.

У Мф., после эксклюзивного стиха о послании-вести наместнику от жены, находим своего рода синоптический апогей судилища Пилата.

«Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а Иисуса погубить.»

Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтоб я отпустил вам? Они сказали: Варавву.

Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят!

Правитель сказал: какое же зло сделал Он? Но они ещё сильнее кричали: да будет распят!

Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки пред народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы.

И отвечая весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших.

Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса бив предал на распятие.» (27,20-26)

Это разбойник Варавва за мятеж и убийство был приговорён к жестокой римской казни через распятие, к-рую заслужил и к-рую иудеи потребовали от Пилата переложить-перенести на Иисуса (б.м., такое переложение подразумевалось обычаем пасхальной амнистии?). Т.е. возложить в прямом и фигуральном смыслах крест Вараввы на Иисусовы плечи, с тем, чтобы пригвоздить (якобы более опасного) Иисуса (руками Рима) ко кресту вместо (якобы менее опасного) для народа в законе и его предводителей (барыг в законе) Вараввы.

Обратим внимание на то, что до того речи о распятии, кроме как в предсказании Иисусом Своей смерти (Мф.20,19), нет. Взятое в оборот Каиафой римское распятие оказывается на практической повестке дня с момента прошения за (приговорённого к распятию) Варавву. Притом, согласно Мф., Пилат спрашивает иудеев в лоб, — что же ему делать с Иисусом, называемым Христом, если — продолжим мысль — ожидавший распятия Варавва подлежит освобождению-отпущению? И иудеи ему хором отвечают: да будет распят (вместо Вараввы)!

И Пилат, к-рый напрасно понадеялся на успех предложенной им иудеям сделки, видя, в глубокой досаде, что проиграл дуэль, в виду увеличивающегося смятения,

избегая недовольства, уходя от острого конфликта, увиливая от обострения ситуации, делает то, что закрепится за ним, — прилипнув к его имени в его мрачном бессмертии, в его Пилатово-геростратовой славе, — на века. Встав с судейского кресла, он демонстративно умывает руки, демонстративно умывается пред всеми поданной ему на руки водой, желая показать тем самым свою невиновность в Крови Праведника Сего (К-рого впервые называет так со слов жены, хотя во многих кодексах сказано — «в этой Крови», без слов — «Праведника Сего»). А на деле, в памяти и восприятии потомков, это умывание рук становится нарицательным обозначением порочно-преступного самоустранения (властного) человека от ответственности или от участия в преступлении (соучастником к-рого он всё равно делается), при возможности предотвратить собственно преступление.

Пилата не хватило на то, чтобы пойти наперекор Каиафе и иудеям, на то, чтобы от себя произнести решающее слово оправдания невиновного, на то, чтобы противопоставиться враждебной силе. Он мог своей властью это сделать, но, уходя от осложнений и лишних хлопот, не захотел, во всяком случае, не захотел ради этого (с оглядкой на недавнее противостояние и неблагоприятный для него исход оно) вступить в новый острый конфликт с иудеями. Игра, по Пилату, не стоила свеч, овчинка — выделки. Да, Каиафа переиграл его, но Каиафа и не мог действовать иначе, в то время как Пилат и мог, и должен был поступить иначе, но не решился, и опасаясь за собственную шкуру, дистанцировался, зарыл, умыв руки, голову в песок. Законник уступил беспредельщикам. Быть государственным мужем означает, в частности, уметь и суметь не стать государственной сволочью. Пилат не сумел и прошёл через точку невозврата дважды. Один раз, предав Иисуса на распятие после троекратно-охлократического голосования-требования иудеев, согласно синоптикам; и вторично, — после спонтанной постбичевательной попытки прокуратора надавить на жалость иудеев, согласно Иоанну (см. ниже).

* * *

Говорят («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.451/52), что обычай умовения рук, весьма выразительно задействованный Пилатом «для (само)очищения от смерти», чисто иудейский, ибо язычники совершали омовение после смерти. Пилатово же омовение (чересчур явно) опирается на Втор.21,6-8; Пс.25,6; Пс.72,13; 2Ц.3,28⁴⁴¹, из-за чего, мол, оно, скорей всего, вымышлено Евангелистом ради апологетики, так как Пилат не мог ни настолько знать Св. Писание, ни, наипаче, поступать, в соответствии с еврейской Библией. Не совсем так или совсем не так. По поводу умовения рук как знака невиновности в совершённом преступлении у язычников см.: Геродот (1,35); Софокл «Аякс» (654); Вергилий «Энеида» (2,719/20). По поводу незнания Пилатом иудейских обычаев — это вопрос спорный. М.б., он как раз хотел произвести на иудеев особенно сильное впечатление, в соответствии с их Писанием и обычаями, к-рые мог знать?

А аналогии, в отношении перечисленных мест Писания, действительно, поразительны, но разве из них обязательно следует намеренное рукомоиство Пилата с опорой на еврейское Писание? Отнюдь. Пилат мог просто умыть, во снятие с себя

---

⁴⁴¹ «Сота» (9,6): «Старейшины города, где было найдено тело убитого человека, умыли руки на том месте и сказали: «Наши руки не проливали эту кровь и наши глаза не видели это убийство». «Письмо Аристиды» (306): «Мы (язычники) спрашиваем, почему иудеи умывают руки перед вознесением молитвы? и они отвечают, что это умовение — свидетельство их невиновности (поскольку всё совершается руками)». «Гиттин» (56а): «Он (воюющий Израиль Нерон) сказал: «Господь хочет разрушить Свой дом и вытереть Свой (умытые) руки об этого мужа (т.е. — об меня, Нерона, переложив вину на меня)».

вины, руки перед иудеями (пусть отчасти так, как руки умывали в подобных случаях евреи), не зная при этом, сродни современным критиканам, ни о провиденциальности, ни об оккультности Библии. Слово Писания часто сбывается вовсе не в силу и не по причине сознательного претворения его теми, через кого или благодаря кому (инструментально) оно сбывается.

Да и мысль о роковом решении, о роковой для него уступчивости, о его роковом малодушии пока, до поры, Пилату чужда, во-первых, по факту-определению, а во-вторых, он всё ещё, даже умыв руки, как окажется, не поставил в этом пришедшемся ему крайне не по душе деле точку, о чём мы вскоре узнаем из Ев. от Ио., в то время как по Ев. от Мф. важнее та ответственность и та вина, та мера вины (мерная вервь), к-рую в ответ на заявление умывшего руки Пилата о своей невиновности в Крови Праведника Сего, с азартной готовностью, роковым образом берут на себя иудеи, берёт «весь народ»: «кровь Его на нас и на детях наших!»

Вот развязка действия суда над Иисусом у Мф.! Иудейские судьи, вынося подсудимому смертный приговор, возлагали в знак справедливого решения и взятой ими на себя ответственности за смерть человека руки на голову осуждённого, со словами: «кровь твоя на голове твоей» (Лев.24,14; 2Ц.1,16; Иер.51,35). Здесь римский судья самоустранительно-самооправдательно умывает руки, а иудейство принимает кровь Праведника Сего (буде пролитие её несправедливо) на себя и своих потомков, делая, соглашаясь сделать ответственность за неё наследственной (включить в свой генетический код, принять в генезис до Апокалипсиса!).⁴⁴²

Критиканы и эту сцену объявляют апологетической, или и того хлеще – апологетическо-антисемитской выдумкой Евангелиста. Да, еврейство теряет в самый трагический в (мета)истории человечества день, в Великую пятницу 3.04.33г., статус богоизбранного народа, потому что в Воскресенское Воскресенье 5.04.33г. не будет больше ни еллина, ни иудея, однако на момент произнесения иудеями этих роковых слов они ещё богоизбранники как никогда, т.е. те, тот народ, к-рый как экстракт человечества дал миру Христа Господня – Спасителя мира и квинтэссенцию человека. Следовательно, взятая на себя иудеями за себя и детей-потомков вина ложится в их лице на всё человечество и на каждого отдельного человека в целом (в кармическо-метаисторическом измерении-ракурсе, ретроспективно, проспективно и перспективно, – от абсолютно-срединной в летописи Вселенной Мистерии Голгофы до конечного апокалипсического Откровения!).

Возвращаясь же в заключение к дилемме Иисус – Варавва, или Иисус Христос и (Его двойник-антипод) Иисус Варавва, нельзя не сказать точнее, кем именно был этот Варавва, поставив вопрос иначе: кто такие пламенные революционеры 66 – 70гг. (Первая Иудейская война) – Менахем, Иоханан Гисхальский, Шимон б. Гиора... и, наконец, венчающий всю эту шоблу т.н. борцов за свободу неумолимый предводитель восстания 132 – 35гг. (Вторая Иудейская война) Бар Кохба? Не они ли и есть уберезённый, по подстрекательству первосвященников, иудеями от

---

⁴⁴² «S Lv» (24,14(424a): «Свидетели богохульства должны возложить руки на голову богохульника (Лев.24,14) и сказать: «Кровь твоя на голове твоей (= на тебе), ибо ты содеял это». «Санхедрин» (6,236,46): «Однажды некоего мужа вели к месту казни. Ему сказали: «Покайся словами: «моя смерть искупит вину за все мои грехи». Он ответил: «Моя смерть есть искупление за все мои грехи, кроме этого (богохульство), за к-рый я осуждён. Если я его совершил, то нет мне прощения, а синедрион Израилев – невиновен». Законоучители прослезились: «Отвести его назад (вернуть на следствие) нельзя, ибо так дело никогда не закончится. Следовательно, (если он невиновен, то) кровь его на лжесвидетелях». «Санхедрин» (4,5): «Свидетели предупреждаются: «Знайте, что имущественные процессы отличаются от капитальных. Если при первых можно искупить вину уплатой денежного штрафа, то при вторых – кровь казнённого на нём и на детях его».

креста, ушедший из-под *переложенного* на плечи Христа креста Распятия разбойник Варавва! (к-рый, к слову, вполне мог дожить до 66 – 70гг. и погибнуть ок. 70-летним старцем, как участник Иудейской войны, в год гибели Храма и Иерусалима, под их обломками).

Сколь ни парадоксально звучит, но всё то, чего опасались первосвященники для своего народа со стороны Иисуса Христа, из-за деятельности Иисуса Христа, обрушилось на еврейство не по вине Христа, а по вине отпущенного иудеями вместо Христа на свободу Вараввы, по вине ему подобных, по вине его (приверженца квазифилософии Иуды Галилеянина) единомышленников-преемников-последователей, к-рые (противленцы злу злым насилием) очень скоро ввергнут еврейство в катастрофу.

Не говорит ли Каиафа, при вынесении 7 адара 33г. смертного приговора Иисусу, после воскрешения 5 адара Лазаря (напомним): «Если оставим Его так, то все уверуют в Него – и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Ио.11,48). Его, не оставив так, распяли, а (экстремиста) Варавву отпустили, в результате и вследствие чего большинство иудеев, отринув со временем саддукейских первосвященников-лоялистов, поверили таким, как Варавва, пошли за такими ловцами человек, как Варавва, по итогам чего пришли Римляне, пришли римские легионы и овладели и опустошённым местом этим, и разгромленным-рассеянным народом.

Притом, слушаем, вновь, по-новому, вслушиваемся дальше: «...лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели, чтобы весь народ погиб» (11,50). Иисус, выйдя из еврейства, рождённый-взращённый богоизбранным еврейством, искупительно умрёт на кресте за всех людей, вослед чему, за почти 70 лет, с 66 по 135гг., погибнет ок. 1,5 млн. уверовавших не в Иисуса, но в Варавв, пошедших за Вараввами иудеев. И не станет ни Храма, ни иудеев в Иудее и в Иерусалиме, от к-рых карательно пришедшие римляне не оставят камня на камне, превратив их в языческую мерзость запустения.

И дело тут не в том, что предпочти теоретически иудеи Варавве Христа, судьба Иудеи и иудеев сложилась бы иначе. Не сложилась бы, поскольку чуждому ненавистной ему Пневме психическому Риму были одинаково ненавистны как иудейство, так и его отпочкование (будь то еврейская секта или еврейская ересь) христианство, к к-рому Рим обратится, на к-рое Рим обопрётся, как алчущий спасения, как жаждущий чистого воздуха, инвалид, только в IVв. н.э., окончательно обездуховленный и пустой.

Но, тем не менее, факт остаётся фактом: скажем ещё раз, то, чего убиением (любой ценой), то чего преданием на смерть, то, чего распятием Христа Римлянами так яростно стремился избежать Каиафа, к-рый и инициировал освобождение Вараввы, пало на головы иудеев и их детей, по вине никак не Христа, а по вине именно Каиафы и отпущенного-ушедшего из-под креста (на дело революционного разрушения в мир) его стараниями разбойника Вараввы.

Пламенный революционер = экстремист-фундаменталист Варавва – поборник земной справедливости, к-рая (социально- или национально-политическая) суть химера (мало того, как показал жуткий опыт XXв., – страшнейшая из химер). Иисус Христос – носитель принесённой Им на Землю Небесной Праведности, к-рая не есть химерическая земная справедливость. Идею земной, социальной или национальной, справедливости тщится реализовать групповая душа. Небесная Праведность – удел действующих из свободы воли во Духе свободных индивидуальностей (die heimatlose Seelen!). Они не в одной и той же, они в разной системе координат.

БИЧЕВАНИЕ ИИСУСА И ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ПИЛАТА «ЕССЕ НОМО»

Самое время передать событийно-хронопоследовательное слово Ев. Иоанну, к-рый ранее передал его, маркировав хронологию упоминанием Вараввы (18,40), синоптикам, и к-рому ныне будут сопутствовать синоптики Мф. и Мк.

«Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его.

И воины, сплетиши венец из тёрна, возложили Ему на голову и одели Его в багряницу, И говорили: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по ланитам.

Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нём никакой вины.

Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек! Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в нём вины.

Иудеи отвечали ему: мы имеем закон и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим.

И опять вошёл в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа.

Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?

Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе.

С этого времени Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю.

Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-Еврейски Гаввафа.

Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!

Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя кроме кесаря.

Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.» (Ио.19,1-16)

«Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса бив предал на распятие.

Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторию, собрали на него весь полк.

И, раздевши Его, надели на Него багряницу;

И, сплетиши венец из тёрна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!

И плевали на Него, и взявши трость, били Его по голове.

И когда насмехались над ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.» (Мф.27,26-31)

«Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк;

И одели Его в багряницу, и, сплетиши терновый венец, возложили на Него;

И начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский!

И били Его по голове тростью, и плевали на Него и, становясь на колени, кланялись Ему.

Когда же насмеялись над Ним, сняли с него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его.» (Мк.15,15-20)

Не будучи в состоянии правильно свести-синхронизировать Синоптиков и Ио., равно – верно реконструировать четверо-евангельскую хронопоследовательность, многие экзегеты предлагают (разводя руками), поместить Пилатово умовение рук у Мф. после бичевания и произнесения Пилатом окончательного приговора у Ио. Однако, это резко диссонирует с гармонией Евангелий, в безупречной (в т.ч. – спиралевидной) гармоничности к-рых и в специфике передачи Евангелистами эстафеты друг другу, или – парами, или – трое одному и наоборот, мы не раз удостоверились выше.

Нет, никак не после, но до бичевания Пилат умыл руки, возможно, как по иудейскому обычаю, так и иронизируя над ополчившимися против безвинного Иисуса иудеями, к-рым судействующий наместник трусовато (и махнув рукой) уступил, велел бичевать осуждённого-приговорённого не перед отпущением на свободу (как ему мнилось-хотелось ранее), а, по принятой процедуре, – перед казнью, чего ему первоначально хотелось избежать. (Бив, предал на распятие, произнеся окончательный приговор, но не до того, – как ясно выводится из согласования Мф. и Мк. с Ио.). Ан не вышло, сделка (задействование к-рой было роковой ошибкой), из-за внезапной для Пилата (чрезмерной) бескомпромиссности (заставших его врасплох) Каиафы с компанией, сорвалась.

Если Лк., упомянув несостоявшееся, по пилатовскому намерению, бичевание взамен высшей меры (23,16), о бичевании пред Голгофой вообще молчит, то из гармонизации Мф. и Мк. с Ио.(19,1) получается, что последнее имело место не на достаточно вместительной балюстраде перед Антонией, как ошибочно думают многие, но, по аналогии с планировавшимся римским хилиархом бичеванием Павла (Д.Ап.22,24), в Претории, куда римские солдаты увели-ввели Иисуса для бичевания и дальнейших издевательств. Соответственно, – внутрь преторского двора (Мк. 27,16; Мф.27,27), где на Него собрали «весь полк», т.е. (ничем не занятых в тот момент) солдат римско-иерусалимской когорты, к-рая гарнизонировала в прихрамовой Антонии, не могучи, повторим, быть перемещённой, да ещё накануне массово-храмового праздника Пасхи, в бывший дворец Ирода на западной окраине города.

Едновременно, умиротворительно прибывший на праздник с супругой в Иерусалим Пилат, повторим, не мог привести, да и не имел нужды приводить из Кесарии в столицу вторую когорту. Речь же у Мф. и Мк. явно идёт о «всём полке» на месте постоянной (или, для сомневающихся маловеров, в любом случае – празднично-пасхальной) иерусалимской дислокации. Короче говоря, – действие происходит в цитадели Антония. Баста!

Бичевание (бичами; плетьюми; розгами) применялось в качестве наказательно-карательной меры и римлянами, и иудеями. Римлянами – при допросах (профилактически, либо для получения правдивых показаний) (Д.Ап.22,24); или – как собственно приговорное наказание: палками, плетьюми, розгами (Лк.23,16; Д.Ап. 16,22); или – как усугубительно-истязательная мера перед казнью (Мф.27,26; Мк. 14,15; Ио.19,1). Бичевали рабов и неримлян, но не римских граждан. Так в 58г. римский гражданин Павел не на шутку напугал сотника и тысяченачальника иерусалимской когорты, когда растянутый ремнями (в антонианской претории) для бичевания сказал сотнику – «разве вам позволено бичевать римского гражданина, да и без суда?», после чего сотник (центурион) донёс о том хилиарху (префекту когорты), к-рый, испугавшись, отказался от своего бичевательного намерения (Д.Ап.22).

У иудеев предусмотренное законом бичевание присуждалось наказуемому и

производилось-отправлялось на Ив. н.э. чаще всего при синагогах, называясь «синагогальным», за различные правонарушения, причём удары наносились в количестве не более 40, во избежание превышения какого-то количества давалось 40 ударов без одного (Вт.25,1-3; Мф.10,17; 23,34; Д.Ап.5,40; 22,19). Например, согласно Второму Посл. Ап. Павла к Коринфянам, иудеи (в различных общинах) наказывали-истязали его, давая по 40 ударов без одного, в общей сложности, 5 раз (11,24).

При всём том, римское бичевание без количественного ограничения ударов было куда более жестоким, максимально пыточным и предельно болезненным (И.в.2, 14,9; 5,11,1; 7,6,4; Тит Ливий 33,36; Цицерон «Против Верра» 5,66; Гораций «Сатиры» 1,3,119). Бич представлял собой длинную деревянную рукоятку с двумя или тремя кожаными ремнями на её наконечнике, с вделанными в них свинцовыми или оловянными шариками и дроблёными костями домашнего скота, к-рые, при хлётких наносившихся изо всей силы ударах, бороздили-кровоавили спину и плечи жертвы, покрывали тело множеством рваных ран и гематом (Евсевий «И.ц.» 14,15,4). Истязуемого раздевали до пояса (или донага) и привязывали к столбу, либо подвешивали за связанные вместе кисти рук (в то время как кончики пальцев ног едва касались плиточного пола, земли) на ремнях (т.е. растягивали ремнями в подвешенном положении). Затем два или три солдата поочерёдно наносили жертве удары, нередко с особой изощрённостью, причём не только по спине и плечам, ограниченные лишь в том, чтобы не забить человека до смерти, будь то перед его освобождением или перед казнью.

Плюс к тому, римские когорты Палестины рекрутировались в основном из (мягко говоря) недружественных иудеям сирийцев, самарян, финикийцев и разных прочих космополитов-эллинистов, к-рые наверняка истязали иудеев и издевались над ними с особенным удовольствием и вдвойне жестоко.

Однако, вовсе не исключено, что в случае с Иисусом, К-рого, согласно христианскому преданию, бичевали по спине и плечам, раздев до пояса и привязав к столбу, (б.м.) Пилат и тут (сродни омовению рук – по-иудейски) использовал (иронизируя над иудейством и шадя жертву) иудейский наказательный вариант – 40 (по-римски, беспощадных) ударов без одного. Или Пилат иронизировал как над иудейством, так и над Царём Иудейским? (Исследование Туринской плащаницы показало, что жертве было нанесено итого 98 ударов!)

А затем воины, отвязав Его от позорного столба, приступили, в присутствии наблюдавшего за действием Пилата, к издевательствам над жертвой. Из чего следует, что в Пилатовом присутствии (что под прокураторским оком)? Из Ио.19,4, где говорится, что правитель «опять вышел» *оттуда*, и стало быть, до того он вошёл *туда*, встав со своего судейского места-кресла, умыв руки и исчезнув за наружной завесой, за кулисами вселенской Драмы-Мистерии, дабы воочию видеть всё происходящее.

* * *

Возможно, (римские) солдаты когорты (из числа палестинских и окрестных иудофобов) заранее приготовились к спектаклю, полагая заполучить для издевательств в свои руки Варавву и вынужденные теперь довольствоваться вместо разбойника и убийцы комичной карикатурой, наименее соотносимой с носителем царского достоинства (Царя, К-рый никогда не воевал и никого не побеждал в ратных боях). Иоанн и синоптики взаимодополнительно согласуются в том, что в претории (подвергнутый бичеванию – битый) Иисус был издевательски увенчан

воинами когорты сплетённым из терна венцом (терновый венец)⁴⁴³ и одет в багряницу (червлёная хламида; порфира), чем одновременно производилось надругательство и профанировалось-имитировалось (закулисное от народа) таинство поклонения царю, таинство воздания почестей порфирородному венценосцу.

Если у Мф. и Ио. в греч. тексте – «багряница», то у Мк. – «порфира». Полярное надетым на Иисуса издевательским светлым одеждам Антипы (белый цвет чистоты, невинности) и в то же время преемственно продолжающее их пурпурное (pro regia purpura chlamis) псевдоцарское облачение (римский солдатский плащ)! А на память приходит принятый в Вавилонии и у персов (известный сирийцам) ежегодный весенне-новогодний праздник умирающего и воскресающего бога Года, Времени (последовательности-потока сменяющихся времён), к-рого изображал раб или приговорённый к смерти преступник, кого сажали на имитационный трон и коронационно измывались над ним.⁴⁴⁴ Не был ли Рим профанатором мистерий? Не разыгрывали ли Пилат и римские солдаты из числа ближневосточных ориенталов, сами того не осознавая, пародию на Мистерию, в то время как в реальности на палестинско-иерусалимской авансцене разыгрывалось Космическое и Земное Таинство Таинств (марионетками в к-ром были они, а не Он)!

Иисусу дали в руку трость вместо царского скипетра, перед Ним спектаклярно становились на колени, над Ним насмехались, аффектированно чувствуя-приветствуя Его Царём Иудейским, на Него плевали, Ему отвешивали пощёчины и, взявши у Него трость (жезл), били Его ею по голове: «радуйся Царь Иудейский!». Так мир чувствовал, отправляя-проводя на казнь своего Мессию, – единственный раз в истории послепотопного человечества воплощённого в человеках Бога Живого – Сына Человеческого, царственного Сына Давидова и Сына Божия = инкарнированный в людях, на Земле, Дух Солнца = Божественный Дух Солнечной системы! Мир свёл Его к математическому нулю, мир оценил Его в нуль/ноль – в ничто. *Quantite negligeable* (лат.). *Null und Nichts* (нем.).

Наблюдая всё это в Претории, и видя, во что превратили Человека, во что превратился Человек, К-рый был-стал ему небезразличен, точнее, не совсем безразличен, за К-рого – как за Праведника Сего – просила его жена, К-рого он хотел, наказав, отпустить, но на убиении К-рого настояли эти несносные-упрямые иудеи, Пилат (вроде бы полновластный хозяин: хочу – пою, хочу – танцую) ныне, несмотря на демонстративно (с демонстративным укором-упрёком иудеям) умытые ранее руки и отпущенного Варавву, решил, от себя, по своей персональной инициативе, предпринять ещё одну последнюю попытку.

Он «опять вышел» из Претории (из-за псевдомистериальной завесы) на внешнюю площадку перед Антонией, выведя за собой истерзанного, в терновом венце и багрянице, Иисуса, залитые кровью со лба глаза К-рого едва что-либо различали перед Собой и К-рый едва передвигал ноги. И Пилат опять повторил, дистанцируясь от ответственности, уходя от неё, что не находит в Нём никакой вины, повторил, желая, чтобы иудеи чётче усвоили, что Крови Сего Человека хочет не тот, кто перед тем (как будто) умыл (заведомо отмыв от неё) руки. И далее он сказал, указуя на Этого Человека, свои не менее знаменитые, чем вопрос об истине,

---

⁴⁴³ Описывая природу Палестины, К.Линней идентифицировал растение, из к-рого был сплетён терновый венец, как лотосовое дерево – *Zizyphus spina Christi* (дерево шипов Христа), к-рое растёт в долине Иордана и на Генисаретском оз., покрываясь весной маленькими бело-жёлтыми цветками. Др. версия – ветки с шипами кустарника *Poterium spinosum*, к-рые собираются местными жителями как горючий материал и складываются в виде вязанок на дворах или крышах домов.

⁴⁴⁴ A.Jeremias «Babylonisches im Neuen Testament» (1905).

слова: «се, Человек!» — «Ессе Ното»⁴⁴⁵, над к-рыми экзегеты гадают по сей день.

Между тем, в объективе или на повестке дня очередная евангельская не двусмыслица, но двухсмыслица. Се, Человек, т.е.: 1) се — всего-навсего — беспомощный-бессильный Человек (посмотрите: какой из Него царь?), не представляющий, не могущий ни для вас, иудеи, ни для кого бы то ни было представлять какую-либо угрозу; и 2) се (не для иудеев) — Человек с большой буквы (Праведник, за К-рого хлопотала Пилатова супруга и в К-ром чувствует, воочью видя, вместе с тем, Его безобидную комичность, нечто необычайное, нечто достойное спасения Его от креста сам Пилат).

Жестокий, самоуверенный, неумолимый, гневливый (сообразно характеристике Агриппы у Филона) римский прокуратор, в ком удивительным для него самого образом, шевельнулась, параллельно иронии и презрению, человечность, взывал к жалости иудеев, к к-рым прежде не знал жалости и к-рые прежде не замечали жалости в нём, уверенные, что он и сейчас, пытаюсь их разжалобить, действует вопреки им, просто желая досадить им, стремясь сделать из духа противоречия, из неприязни к ним не так, как они того хотят. Откуда, спрашивается, в нём никогда не замечавшиеся за ним жалостливость и милосердие (к-рых он сам за собой не замечал)?!

И они — непреклонны, как раньше часто бывал непреклонным с ними он, непреклонны как в пику ему, так и, главное, по факту обязательности умерщвления Иисуса. То, к чему вызывает, жалобя иудеев, префект, вызывает у первосвященства-старейшинства со приспешники обратную реакцию. Как смел Этот жалкий (всего-навсего) Человек, этот осквернённый-осквернившийся введением Его в языческую Преторию накануне праздника Пасхи и потом выведенный к ним в шутовском наряде, этот опущенный человечишка, притязать на священный ранг-статус Мессии. Мало того, страшно подумать, как смел Он богохульно называть Себя Сыном Божиим, ругаясь тем самым над всем самым святым для иудеев, опорочив Святое-Святых еврейства, надругавшись над групповой идентичностью (над совместной душой) народа Божия?

Чем комичнее и жалче выглядел (молчаливо страдавший глумящимся над Ним людям) Иисус, тем ненавистнее Он был для иудейских противников, для иудейско-первосвященского нобилитета, не вызывая у них ни малейшего сострадания. Лжемессия разоблачён-изобличён как обманщик, более того, осуждён-приговорён, и да будет распят, причём едва остающийся-стоящий на ногах после бичевания, в багрянице и при терновом венце, битый и поруганный язычниками, покорно стерпевший и терпящий весь этот позор, — наипаче. Он вполне заслужил позорную казнь! Нет, это не Машиах в принципе и по всякому (для некоторых: не бен Иосиф, к-рому надлежит перед страданием побеждать, и, само собой, — никак не бен Давид, к-рый — непобедим!).

И всё-таки «распни, распни Его!» кричат предводительствующие народом первосвященники со слугителями (Ио.19,6), т.е. вид истерзанного Человека, тем не

⁴⁴⁵ Этими словами, по преданию, (большой любитель «Страданий юного Вертера») Наполеон приветствовал Гёте, встав с места и пойдя ему навстречу во время их встречи в 1808г. в Эрфурте. Обезумевший в 1889г. автор «Антихристианина» (1888г.) Ницше, вешавший, что 1888г. (год «трёх кайзеров» в Германии и год Джека Потрошителя в Англии) будет последним годом ложной христианской эры, и что с 30.09. (1888г.) пойдёт 1-й день 1-го года «новой эры», использовал эти слова в названии своей автобиографии «Ессе homo. Wie man wird, was man ist» (набор заметок, написанных с 15.10. по 14.11.1888г.).

Восходящая ко времени Адриана тройная арка (одни из трёх римских арочных ворот) Ессе Ното в современном Иерусалиме расположена над Via Dolorosa в одноимённой римско-католической церкви, являющейся частью монастыря Сестёр Сиона. Вход на восточный форум при Адриане (Элиа Капитолина) и часть монументальных ворот нового города (Тарик Баб Сити Мариам), ведущих к долине Кидрон и к Масличной горе.

мене, вызвал, по крайней мере, у части присутствующего народа (среди к-рого больше нет ушедших со своим предводителем экстремистско-фундаменталистских сторонников Вараввы) чисто человеческое (вне национально-религиозных гос. резонов), если не сострадание, то – сочувствие.

Отчаяние или жуткое раздражение не в первый раз оплошавшего-просчитавшегося Пилата переходит-срывается в-на крик: «возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нём вины». Иначе говоря, – не принуждайте меня, я умыл руки, а если вам до такой патологической степени неймётся, сделайте всё сами, возьмите-распните Его, коли хотите, даже вопреки отсутствию у вас права предавать кого-либо смерти, после чего (и это) ваше (явно не первое) самоуправство мы как-нибудь уладим-урегулируем.

Ведь примеры спонтанных судов Линча или т.н. народной юстиции, с жертвами гнева народного, примеры удавленных бессудных расправ или посягательств на скорый самосуд как в древней, так и в новейшей иудейской истории имелись (Ч.14,10; 1Ц.30,6; 3Ц.12,18; 2Пар.24,20-22; Лк.20,6; Ио.10,31). Толпа (с предводителями: в кадре ли? за кадром ли? либо – без предводителей) всегда может найти «подходящую минуту, чтобы учинить свою привычную расправу». Не будет ли всего через 9 месяцев побит камнями, на волне «праведного» гнева народного (без какого-либо участия римской инстанции), Первомученик Стефан!

В чём ещё загвоздка? В непринятии у иудеев распятия? чего Каиафа добивается для Иисуса. Да, распятие – казнь вавилонян и карфагенян, к-рую у первых переняли персы, а от персов – македоняне, но не переняли греки и египтяне, и к-рую охотно позаимствовали, победив вобранный в себя Карфаген, углубившиеся затем на греко-македонский Восток римляне. Например, 6 тыс. распятых в 71г. до н.э. вдоль *Via Latina* побеждённых спартаконцев; 2 тыс. распятых подавившим, по смерти Ирода, иудейское восстание сирийским легатом Варом иудеев в 1г. н.э., и т.д. и т.п. На римских граждан распятие не распространялось. Иудеи же, в привычном порядке, не использовали этот не прописанный в законе вид казни, практикуя, однако, повешение, в видах дополнительного позора, мёртвого тела казнённого (побитого камнями, за идолопоклонство и богохульство) преступника на древе. Но и тут особых препятствий быть не может, ибо всегда можно найти оправданное (с яркими примерами в прошлом) исключение из правил.

Не применил ли распятие в 60-е гг. Пв. н.э., став просирийским иудейским первосвященником, против своих противников умеренный эллинист Алким! Не велел ли, яро враждующий с фарисеями, хасмонейский царь Александр Яннай (102 – 75гг.), кого в народе за жестокость прозвали «фракийцем», однажды предать распятию на своих и своей свиты глазах, пиршествуя и веселясь при этом, аж 800 орденских фарисеев (И.д. 13,14,2)⁴⁴⁶ Не инициировал ли, при (профарисейски ориентированной) Саломии Александре (75 – 66гг.), распятие (или повешение) 80-и ведьм-колдуний знаменитый фарисей Симон б. Шетах⁴⁴⁷, вероятно, один из

---

⁴⁴⁶ В «Комм. к Кн.Наума» из Кумрана о «Льве Гнева» (Яннай?) сказано: «Он вешал живых людей на крестах, чего ещё не было в Израиле» (4Qp Nah).

⁴⁴⁷ «Санхедрин» (4,6): «Р. Елеазар (90г.): «Все, побитые камнями, подлежат повешению на древе». Законоучители: «Только богохульники и идолопоклонники». Р. Елеазар: «Мужчину вешают на древе лицом к народу, женщину – лицом к древу». Законоучители: «Мужчину вешают на древе, женщину – нет». Р. Елеазар: «Однажды Симон б. Шетах повесил (распял?) 80 чародеек в Аскалоне». Законоучители: «Он повесил (распял?) 80 женщин, а двух персон в один и тот же день судить (казнить) нельзя, т.е. содеянное им было незаконно и не может служить свидетельством». Мёртвое тело преступника вешали для усиления позора на древе (причём не на дереве) за две руки, как мясную тушу (р. Йосе – ок.90г.), что делалось символически и на очень короткое время, после 3-х часов дня, с целью показать позорно

тех влиятельных синедристов (сообразно раввинистической традиции, — нази-председатель синедриона и брат Саломии), по почину к-рых был в 70г. до н.э. побит камнями и потом повешен на древе Иешуа б. Пандира (кого талмудисты и тол-дотчики упорно-накладочно перемежают-путаюот с Иисусом из Назарета).

Соответственно, по Пилату, — пусть иудеи возьмут инициативу на себя, хотя бы так уволив-избавив его от сужейства и палачества в сём уж чересчур претящем ему деле. Но в планы целеустремлённейшего Каиафы такой поворот не входит и он, хорошо изучив слабые места Пилата, умея подстрелить одним выстрелом не одного зайца, последовательно гнёт свою линию. Пилат (Рим и Тиберий с Сеяном в миниатюре) всегда правительски придерживался римского державного кредо «Divide et impera» («Разделяй и властвуй»), не подозревая, что сам когда-нибудь подпадёт (загнанный в тупик, уловленный в ловушку ничтожным, в его восприятии, иудейским первосвященством) этой циничной максиме.

* * *

И вот иудеи впервые заявляют Пилату (отвечая ему), что Иисус должен умереть по иудейскому закону, так как Он совершил богохульство, сделав Себя Сыном Божиим, тогда как у Бога не может быть Сына (кроме единокровного, кроме индивидуально невочеловечиваемого Израиля в общности-совокупности), потому что этого не может быть никогда. Последнее, т.е. теологическую аргументацию (к-рая Пилату до лампочки), они, естественно, не приводят, наряду с тем, вроде бы подыгрывая прокуратору, к-рый, с др. стороны, обязан, о чём ему, кстати, кесарь совсем недавно выразительно напомнил, уважить местную специфику, местную автономию и еврейский закон (подтверждение чему — запретная, под страхом смерти, надпись между храмовыми притворами Израэлитов и Язычников). «Нам не позволено предавать смерти никого», в т.ч., Того, Кто святотатственно оскорбил наш закон, чего мы спустить-простить никому не можем, и казнить Его придётся, уж извини, Пилат, именно тебе!

повешенное тело народу перед погребением останков до захода солнца, т.е. не позднее 5/6-и вечера, до наступления к-рого оно снималось и предавалось земле.

«S Dt» (21,22 §221 (1146): «Следует ли богохульника или идолопоклонника повесить живым, как это делают язычники?» Нет, ибо сказано: «Если в ком найдётся преступление, достойное смерти и он будет умершвлён, и ты повесишь его на дереве: / То тело его не должно ночевать на дереве, но погреби его в тот же день; ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, к-рую Господь, Бог твой, даёт тебе в удел» (Вт.21,22/23)». Тело вешается обнажённым, не без набедренной повязки, на срубленном и специально установленном древе. «Санхедрин» (46а): «Мужчину вешают на древе, женщину — нет. Где основание этого? Во Вт.21,22, где говорится «его», а не «её».

Здесь надо добавить. Во-первых, р. Симон б. Шетах не мог повесить или распять 80 чародеек в Аскалоне, к-рый в состав Иудейского царства не входил; во-вторых, подвопросен пассаж о недопустимости осуждения (и казни) двух персон в один и тот же день: идёт ли речь о привлечении и осуждении за какое-то определённое преступление? по какому-то определённом обвинению? в каких-то определённых нестандартных случаях-ситуациях? И не распространяется ли это положение (к-рое в какой-то форме имело место быть) на юридическую неприкосновенность Лазаря в период 14/15-21 нисана? В то же время из Флавия известно, что римские прокураторы практиковали-применяли (неприемлемые по иудейскому праву в принципе? или — в определённых случаях-ситуациях?) групповые и массовые казни (И.в.2,13,2).

Случаи разноситуативных-разнообстоятельственных повешений мёртвого тела на древе в В.3.: И.Нав.8,29; 1Ц.31,10; 2Ц.4,12; 21,6;9.

Пилат же, при всём своём римском материализме эпохи пресыщения, оказывается, суеверен, в том смысле, что тоже не чужд оккультягине, как увлечённый астрологией (вырвавший оккультное посвящение) Тиберий, или как падкий на чудеса Антипа, или, скорее, как, в той или иной мере, интересующийся влиянием потустороннего на посюстороннее классический декадент. Впрочем, б.м., его, не под влиянием ли, м.б., равнодушной к иудаизму жены, сколько-нибудь интересуется, в частности, иудейская, в сочетании с языческой, мистика?

Так или иначе, услышав об Иисусовом притязании на богосыновство, прокуратор убоился: элементарно ли, как язычник, для к-рого в богосыновстве нет ничего принципиально невозможного? или в силу каких-то глубоких персональных причин? В чём тут дело? И он опять (против правил), на сей раз, ещё и убоившись, вошёл в Преторию, под одну из антонианских башен, и приказал ввести туда Иисуса, и снова остался с ним наедине, и спросил Его с глазу на глаз: «Откуда ты?». Т.е., — разумея не Назарет Галилейский, о происхождении из к-рого Этого Человека (только ли Человека?) прокуратору было хорошо известно. Вопрос метафизический, означающий — «чьих будешь?» = с каких или из каких Ты сфер — не с Небес ли? не с одного ли из Небес? От-из какой Ты Силы? Из каких пространственных-временных (параллельных?) миров-широт? Из какого неординарного (параллельного?) измерения? От какого Бога (или богов)?

И страх-трепет римлянина, для к-рого, в отличие от иудеев, у (обитающих на земле, в небе, под землёй) богов вполне могут быть сыновья, в создавшейся ситуации, согласитесь, удивления не вызывает. А Иисус (оглушительно) молчит. Во-первых, Пилату невозможно объяснить Его богосыновство; во-вторых, с человеком, спросившим «что есть истина?», не о чем в сём контексте беседовать; и в-третьих, всё должно свершиться по Писанию.

Тревога Пилата, вперемешку с изумлением, усиливается: «мне ли, хозяину положения, у к-рого, когда бы и как бы я того ни пожелал, есть власть распять Тебя или отпустить, не отвечаешь?» «Власть надо Мною дана тебе (малодушному, идущему против собственной совести, на деле слабому человеку и слабому правителю, избранному орудием вышней воли) свыше», — так говорит Христос, не договаривая следующее: «ты судишь несправедливо и несправедливо, но больше греха на тех, кто предал Меня тебе, потому что, отлично от тебя, они, представители народа Божия, они — богоизбранники-израэлиты, знают Писание, знают пророчества, и обязаны были узнать-признать-принять во Мне, предводительствуя народом, Христа Господня! Их вина, их грех — больше, чем твой!»

Это слово из Христовых уст, в связке-увязке с произнесённым ранее словом иудеев о крови Его (буде Он невиновен) на нас и на детях наших, обрамляет решающую стадию римско-иудейского процесса 3.04.33г. над Иисусом из Назарета. Т.е. струсивший Пилат, однозначно, по яростному настоянию иудеев, предаёт на распятие Царя Иудейского, К-рый учил отдавать кесарю кесарево, а Богу Богово, и Царство К-рого — не отсюда. Но ведь без настояния на распятии, буквально выцарапавших смертный приговор у Пилата иудеев (так же, как без предательства Иуды), без этого совершённого Римом и Иудеями мистериально-исторического Бого- и Человекоубийства не было бы ни Смерти, ни Воскресения, ни Господа Бога Иисуса Христа, не было бы этого Таинства Таинств — вселенской Мистерии Голгофы!

И значит, произошло то, чему должно было произойти, но что, наряду с тем, нисколько не снимает чётко констатированной-консонированной и чётко дифференцированной Евангелием ответственности ни с Иудеев (к-рые, настояв на распятии поправшего смерть вселенского Христа, лишились статуса богоизбранного народа) во главе с Анной и Каиафой, ни с пошедшего у них на поводу, с не нашедшего в себе мужества поступить иначе, с представляющего Римскую империю

кесарского прокуратора Иудеи — Понтия Пилата. Более того, эта ответственность, эта вина, эта совозинность лежит и всегда будет лежать как на каждом человеке, так и на всём совокупном человечестве!

О, Каиафа сделал бы всё, чтобы не распять, не убить Иисуса, кабы знал, во что превратится, во что выльется, чем обернётся, что в себе и с собой несёт Мистерия Христа! Но он этого не знает и отступать не намерен, а вновь вышедшему на балюстраду (без Иисуса, Кто пока внутри, в Претории) Пилату теперь, «с этого времени», к-рое продлится очень недолго, очень коротко, как никогда до того, хочется отпустить Этого Человека, если Его вообще можно назвать (просто) человеком. И Пилат, даже несмотря на отпущение Вараввы, склоняется к принятию исключительного решения, что юридически — в его прокураторском ведении-полновластии. Не вправе ли он освободить как Варавву, так и Иисуса, по своему верховно-судейскому усмотрению: одного, — по праздничной амнистии, в угоду народу; второго — найдя Его невиновным, или, вернее, найдя Его всё-таки не смертно виновным и предостаточно наказанным посредством жестокого бичевания.

Пилат неоднократно выходил из Претории, и входил в Преторию, словно маятник (von Pontius zu Pilatus) в пределах всей римско-средиземноморской внутри-озёрной купели (от Столпов Мелькарта до Босфора-Дарданелл), образ к-рой в миниатюре на Великую пятницу — есть наружная балюстрада и внутренний двор замка Антония. И вот этот маятник (неустойчивое равновесие), — единственный из триумvirата — Каиафа, Ирод, Пилат, к кому и с кем Иисус говорил *от* Человека *к* человеку, казалось бы склонился к оправдательно-освободительному завершению процесса. Он ведёт себя (не ведая о том) как иерофант-посвятитель (с весами Фемиды вместо кадила в руке), посвящающий облачённого в королевский пурпур и коронованного кровоточивым терновым венцом Иисуса, будучи карикатурой на иерофанта. Величайшее Таинство и величайшая профанация разыгрываются на разных уровнях параллельно, тесно взаимодействуя друг с другом, причудливо противодействуя одно другому. Дуализм!

Ситуация становится критической и гроссмейстеру Каиафе, к-рый изначально играл, сделав при этом первый ход, чёрными, или к-рый изначально играл капляными картами, приходится выбросить из рукава (катала!) заведомо припасённый там беспроегранный козырной туз (пустить в ход тяжёлую артиллерию). «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий делающий себя царём, противник кесарю». Обвинение против Иисуса в претензии на царский ранг фигурировало-упоминалось и раньше, но как-то пассивно-факультативно, сделанное сейчас остриём наносящего неотвратимый удар (Клингзорова) копыя. (Возвращаются ветры на круги своя!) Отказываешься распять-умертвить Этого Человека за святотатство-богохульство против нашего закона, Пилат, так попробуй откажись от Его распятия за столь безостаточно сформулированное, за отрезающее тебе все пути к отступлению, за недвусмысленное преступление против кесаря! Вы, римляне, лишили нас права предавать смерти кого бы то ни было, так, будь добр, поставь приговорную запяточку в нужном месте: казнить, нельзя помиловать. (Как говорили солдатам-новобранцам в ВС СССР: не можешь — научим, не хочешь — заставим.)

«Друг Цезаря-кесаря» — «amicus Caesaris» — почётный и многообязывающий титул, к-рого Пилат удостоился, б.м., не без протекции Сеяна, б.м., в 30г. н.э., и к-рый после падения Сеяна (31г.) и после строгого (не двоедонного ли?) тиберианского выговора Пилату за щиты (33г.) попал под жирный вопрос. Вряд ли Каиафа произнёс свою угрозу в титулярном ключе, что, однако, сути самой яснее ясного высказанной угрозы не меняет. И главное, обратите внимание, Пилат этой угрозы убоялся больше, нежели слова о богосыновстве Иисуса. До Бога или богов — далеко, а беспрецедентно лютый в 33г. кесарь на Капри, при всех случаях, гораздо ближе,

и руки у кесаря (как у советской власти) очень длинные. Не дай боги, иудеи снова состряпают-обставят соответствующую жалобу на тиберианское имя, красочно-противопилатовски расписав вызывающее отпущение на свободу Пилатом откровенного противника-врага кесаря – претендента на царский трон супротив Рима. Поди потом доказывай, когда уже станет-будет поздно, что речь шла о каком-то там блаженном Царе и Царстве не от мира сего. Ведь при тирании действует презумпция виновности, сообразно к-рой не тебе доказывают, что ты виновен, но сообразно к-рой, это тебе надо доказать, что ты невиновен.

Крайне опасное обвинение отчеканено и никакого выбора у Пилата больше нет, никакого выбора ему не оставлено. Каиафа послал его не в ногдаун, а в нокаут; Каиафа поставил ему, думавшему завершить партию вничью, почти детский мат. Настолько смелым, чтобы теперь переть против первосвященско-кесарского рожна, он, всего лишь кесарский префект из всадников, (во многом, сам себя загнавший в капкан) не является и рисковать своей шкурой не собирается. Он схлопотал удар в самую большую точку. Он остался в дураках. Он мнил себя стрелком и охотником, а сделался мишенью и добычей. Его загнали, как волка, и он был из тех волков, к-рые, ни при каких условиях, не прыгают за флажки!⁴⁴⁸ Не вскормила ли Рим капитолийская волчица! Службисты и военачальники при тирании и тиранах, в ситуации, когда безопаснее входить в чужие столицы, чем возвращаться в свою, бывают, могут быть-оставаться смелыми только, да и то далеко не все и не всегда, в борьбе-войне против внешнего врага, увы, слишком часто делаясь на редкость трусливо-ничтожной (при)государственной шпаной внутри.

Причём, внимание, тут Ев. от Ио. фиксирует хронологию (о чём мы подробно побеседуем ниже), прекрасно зная и констатируя, что тогда была пятница перед Пасхой, т.е. 14-е нисана – канун приближающегося вечерне-пасхального полнолуния и канун великой пасхальной субботы, к чему Ио. присовокупляет важную информацию о часах – «час шестой» (19,14), т.е. – дополуночное время в интервале от 11-и до 12-и, а точнее, – самое начало 12-го, поскольку ок. 12.00. Иисус будет распят на Голгофе (на что, включая постприговорный Путь Скорби от цитадели Антония, требуется не менее часа). И следовательно, на момент официально-протокольного предания Его Пилатом на распятие с судейского возвышения Лифостротон-Гаваффа (выложенный мозаичной плиткой помост в форме блюда), куда Пилат опять взошёл-сел, сначала снова, в последний раз процессуально войдя в Преторию, и выведя оттуда, где Его, вероятно, тем временем одели, сняв с Него багряницу, в одежды Его (Мф.27,31; Мк.15,20), Иисуса (истерзанный вид к-рого ещё пуще прежнего привёл в бешенство иудеев), шли первые минуты полуденного двенадцатого часа. Время близилось к полудню, после к-рого иудеям предстояли (с 12.30-и) ежедневная пополуденная и затем (после 13.30-и) празднично-пасхальная жертва, равно – вкушение Пасхи, т.е. пасхального агнца, с ок. 6-и вечера, по наступлении пасхальной субботы 15-го нисана.

И опять надев маску циничной иронии, маску сарказма, чтобы скрыть свои горечь с печалью, внутренне опустошённый судействующий наместник сказал (не ведая, что творит) с Лифостротона-Гаваффы, обращаясь к иудейству, сущую правду: «се, Царь ваш!» (по аналогии: се, Человек). И они опять истошно вскричали: «возьми, возьми, распни Его!» И пошедший-идуший против совести слабак Пилат,

---

⁴⁴⁸ Волк не может нарушить традиций.
Видно, в детстве, слепые шенки,
Мы, волчата, сосали волчицу,
И всосали: нельзя за флажки.

(Высоцкий)

Вот же пьяный дурак, вот же залил глаза,
Ведь погибель пришла, а бежать не суметь,
Из колоды моей уташили туза,
Да такого туза, без которого смерть.

(Высоцкий)

продолжая прятать свою слабость за иронией, остался при ней (за к-рой – правда-истина поневоле): «Царя ли вашего распну?» И первосвященники не менее незамедлительно, чем яростно ответили-отрапортовали-присягнули (за 33 года до 66-го и за 37 лет до 70-го гг. н.э.): «нет у нас царя кроме кесаря». Богоизбранное еврейство, у к-рого в идеале нет царя, кроме Бога и Его посланника – Сына Давидова, устами помазанного первосвященника и народа во всеуслышание признало над собой единым и неделимым царём языческого цезаря! (Если римские кесари Веспасиан и Тит сравняют Иерусалим и Храм с землёй, не оставив от них камня на камне, то Адриан воздвигнет на месте Иерусалима, запретив иудеям проживать и молиться в нём, римскую махрово языческую колонию Элиа Капитолина.)^{448a}

Тогда наконец (поставленный, по его разумению, в безвыходное положение) прокуратор, не нашедший в себе ни сил, ни решимости-смелости противостоять столь откровенному шантажу, безоговорочно капитулировал. Он протокольно предал Иисуса (им) на распятие, что ни в коей мере не означает, будто, как полагают некоторые, произвести экзекуцию взялись иудеи. Нет, её (к чему сознательно стремился подстреливший волчару Пилата, как куропатку, Каиафа⁴⁴⁹) осуществили римляне – римская империяльная инстанция. «Ibis ad crucem» – «Ты взойдёшь на крест». Таким образом, светская римская (провинциально-наместническая) и религиозная иудейская (синедрионально-автономная) власти, правитель и первосвященник(и), продуктивно-плодотворно-результативно (взаимо-)отсотрудничали между собой.

Сим судебное представление-заседание (шоу) окончилось-закрылось. Фемидалный занавес над гротескной комедией юстиции упал. Пилат (потеряв лицо) ушёл (не пряча ли глаза?) за преторские кулисы, скрылся в стенах римской цитадели. Умывший руки и произнесший-озвучивший приговор о казни через распятие Римлянин, к-рый персонально-лично проигрался в пух и прах, сделал, лишённый выбора, к-рого он лишил себя сам, своё чёрное дело.⁴⁵⁰ Начинался последний акт трагедии по отправлению экзекуции, по приведению окончательного и не подлежащего обжалованию бессовестного приговора Иисусу из Назарета = Иисусу Христу в исполнение.

^{448a} О том, какой величайшей трагедией для рассеянных иудеев (с их неизменным – траур и надежда – паролем: «Через год в Иерусалиме») была-оставалась на протяжении долгих веков потеря храмового Иерусалима и Земли Обета, красноречиво свидетельствуют скорбные элегии еврейских авторов Средневековья, к-рые пользовались всеми благами в арабской Испании, но тем не менее, неизбывно тосковали (постоянно напоминая единоверцам) о разорённом-потерянном Сионе (см. Приложение 8, стр. 1824).

⁴⁴⁹ О найденном в 1990г. в Иерусалиме (район «Лес мира») оссуарии Ив. н.э., с надписью «Иосиф, сын Каиафы», см. выше. Т.е. речь может идти о соименном первосвященнику его сыне. Напомним, в оссуарии останки итого 6-и человек: двух младенцев, ребёнка, подростка, взрослой женщины и ок.60-летнего (с монеткой во рту) мужа. Не принадлежит ли последний скелет именно Каиафе? к-рый, буде он родился ок.20г. до н.э., вполне мог умереть (отставленный Вителлием с архипастырского поста в 36г., после чего никаких сведений об отставнике нет) ок.40/41гг. н.э.

А в 2011г. к юго-западу от Иерусалима был найден ещё один любопытный оссуарий с надписью: «Мириам, дочь Иешуа, сына Каиафы, священника Маазии, из дома Имри». Если речь идёт о внучке первосвященника, дочери его другого (помимо Иосифа) сына Иешуа, то, значит, Каиафа (последний первосвященник иудейский перед преданным им на римское распятие Первосвященником по чину Мелхиседека – Иисусом Христом) происходил из заключительной 24-й священнической чреды Маазии (1Пар.24,18), что (наряду с именами этих сына и внучки Каиафы) весьма символично.

⁴⁵⁰ Волк не может, не должен иначе!
Вот кончается время моё:
Тот, к-рому я предназначен,
Улыбнулся и поднял ружьё. (Высоцкий)

VIA DOLOROSA

«И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие.

Выходя, они встретили одного Кириянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его.» (Мф.27,31/32)

«Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его.

И заставили проходящего некоего Кириянина Симона, отца Александра и Руфова, идущего с поля, нести крест Его.» (Мк.15,20/21)

«И когда повели Его, то захвативши некоего Симона Кириянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нёс за Иисусом.

И шло за Ним великое множество народа и женщин, к-рые плакали и рыдали о Нём. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших;

Ибо приходят дни, в к-рые скажут: «блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие!»

Тогда начнут говорить горам: «падите на нас!» и холмам: «покройте нас!»

Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?

Вели с Ним на смерть и двух злодеев.» (Лк.23,26-32)

«И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-Еврейски Голгофа;» (Ио.19,17)

Теперь, как видим, наиболее немногословен (по ходу раскрутки Четверо-Евангельской спирали) Ев. Ио., тогда как самый многословный-информативный среди Синоптиков (на Скорбном пути) — это Ев. Лука, при том, что Мф. и Мк., не считая нюансы, почти дублируют друг друга.

Маршрут современной Via Dolorosa, о чём мы уже говорили выше, был реконструирован, сменив восходящие ко II/III-у, но никак не к I/II-у вв. н.э. маршруты-конструкции византийцев, в XII — XIVвв., т.е. в эпоху Крестоносцев, с установлением оногo после окончательной потери последними в 1244г. Иерусалима и до 1300г. всех владений в Палестине. Описания этого маршрута были даны немецким монахом Теодорихом в 1172г., подробно — в конце XIIIв. доминиканским миссионером Ринальдо ди Монтекроче, и, наконец, его установителями-учредителями — монахами-францисканцами из Кустодии Св.Земли (самостоятельный административный округ францисканского ордена) в XIVв. (чтобы содействовать паломникам в условиях господства мусульман в Иерусалиме).

Нынешний Путь Скорби насчитывает 14 паломнических остановок (католикотургические стояния), 9 из к-рых находятся на собственно Via Dolorosa⁴⁵¹, а 5 последних — на территории Храма Гроба Господня. Притом отнюдь не все

⁴⁵¹ Термин, впервые употреблённый во второй половине XVIв. францисканцем Бонифацием Рагузским, в значении первоначально не столько определённого маршрута, сколько особого ритуала шествия пилигримов улицами Иерусалима по следам несшего крест на Голгофу Иисуса. Топографически же — как название улицы — V.D. впервые появилась в путеводителе для паломников в 1867г. На сегодня «Скорбный Путь» — улица в Старом городе Иерусалима (Мусульманский и Христианский кварталы). Паломнический маршрут Крестного пути — Via Crucis (с остановками-стояниями) — начинается от школы Эль-Омарийа в районе

остановки-стояния-станции соответствуют или соответствуют в точности евангельскому повествованию, выходя за его рамки на различных уровнях последующих преданий, и не обязательно вписываясь в него. Так, например, в Евангелиях ничего не говорится ни о встрече Христа с Матерью (4-я станция) по пути на Голгофу, ни о Св. Веронике и её покрывале (плат), к-рым (нерукотворный Спас) она вытерла лицо Иисуса (станция 6), ни о, в общей сложности, трёх Христовых, от потери сил, падениях в дороге (станции: 3; 7; 9). И тем не менее, маршрутная реконструкция эпохи Крестоносцев, верно восстанавливая генеральное направление (см. выше), куда, в общем и целом, ближе к реальности *Iv. n.э.*, нежели коренящиеся в позднейшем языческом городе Адриана макетно-конъюнктурные (вдоль магистральной улицы *Cardo Maximus* и параллельной ей *Tal Cardo* в долине Тиропеон) пути византийцев (в общем направлении с юга на север: позднейшие Армянский, Еврейский и Христианский кварталы).⁴⁵²

когдашней крепости Антония и ведёт на запад, по старому Иерусалиму, до Гроба Господня. 14 стояний представляют собой различные моменты Страстей Христа от Претории до Голгофы: 1) Место вопрошения Понтием Пилатом Иисуса и произнесения приговора; 2) Арка *Esse Noto*; 3) Место первого падения Христа; 4) Место встречи Христа с Матерью по пути на Голгофу; 5) Место встречи Христа с Симоном Кириянеянином, к-рому велели нести крест Христов; 6) Место, где Св.Вероника вытерла лик Христа своим льняным покрывалом (плат); 7) Место второго падения Христа; 8) Место встречи Христа с плачущими женщинами; 9) Место третьего падения Христа; 10) Обнажение Иисуса; 11) Пригвождение ко кресту; 12) Смерть Иисуса; 13) Снятие с креста; 14) Погребение.

Христианские церкви в районе *Via Dolorosa* (с востока на запад): (римско-католическая) Св.Анны (XIIв.) – недалеко от начала Крестного пути, расположенная, по преданию, на месте дома Рождества Богородицы (близ Овечьих ворот и купальни Вифезда); Церковь Бичевания (римско-католическая); Капелла Осуждения; Базилика *Esse Noto* и относящийся к ней монастырь Сестёр Сиона (*Notre Dame de Sion*); Коптский патриархат; Эфиопский монастырь; Церковь Спасителя (лютеранская); Храм Гроба Господня. Последний (храмовый комплекс и несколько монастырей), в ведении Иерусалимского патриархата, разделён между шестью христианскими конфессиями – православной, католической, армянской, коптской, сирийской и эфиопской, с выделенными каждой приделами и часами для молитв.

⁴⁵² Кстати, возвращаясь к этой вышерассмотренной нами теме, можно изумиться по поводу того, как легко иезуитский патер Кролль (S.355-58), приняв пути-дороги на Голгофу византийских и халифатских времён, только на основании их большей древности в сравнении с *Via Dolorosa*, что называется, сдал своих, причём – и ошибочно, и напрасно, и неуместно. Вспоминаем, что по прослеживаемому Кроллем (со ссылкой на «Грузинский лекционар» VIIв.) церковно-крестному маршруту, процессия направлялась от Церкви Св.Софии (между *Nea Theotokos* и Стеной Плача) до перекрёстка *Cardo Maximus* (*Tetrapylon*) и оттуда через ворота *Геннаф* (Ефремовы? Рыбные?) до Голгофы, а после 637г., когда мусульмане, призвав Храмовую гору к рукам, отказали христианам в этом пути, в качестве Претории – как начальной путевой точки – стала использоваться (взявшая на себя функции Церкви Св.Софии) Церковь Ая Сион на юго-западном холме. Приводимое в книге Кролля (противоисторическое) свидетельство Епифания Монаха (ок.800г.) мусульманской эпохи гласит: «У западных (Яффских) ворот башня Давида, где царь в пепле составлял Псалмы. Справа от башни Лифостротон, правее Лифостротона Церковь Сиона, близ неё камень, на к-ром бичевали Христа и след Христовой стопы у врат, перед алтарём, где Пилат осудил Его. От Лифостротона на Сионе процессия выходит через Сионские ворота и через Армянский квартал на путь Христа к Голгофе». И – говорит сторонник ранней постадриановско-византийской версии Кролля, – найдя, мол, данную традицию, крестоносцы, по неведомой причине, перенесли Преторию в Антонию, вероятной мотивацией к чему могло послужить то, что все Св. Места Иерусалима находились в греко-православной части города (вовсе нет!), почему, мол, католики и предпочли начертить-выработать свою новую *Via Dolorosa*. Потрясающее «либерально-научное» отсутствие уважения к иезуитскому патеру перед освящённой католической традицией! Повторим, единомышленники Кролля – католики эпохи Крестовых походов и позже (тамплиеры; доминиканцы; францисканцы) – ничего не выдумывали и не придумывали, верно реконструировав-восстановив (за что им огромное спасибо) общее направление исконного Скорбного Пути!

Мы пойдём, как и ранее, за разматываемой (событийно-последовательной) нитью Ариадны, естественно, перво-наперво, согласно Евангелиям, временами отвлекаясь на апокрифоны и предания в основном тексте и примечаниях.

При всех случаях, твёрдо можно утверждать следующее. Крестный путь начался от цитадели Антония, где располагалась (рабочая) Пилатова (резиденция) Претория, перед к-рой с Лифостротона (Гаввафы), в канун иудейской Пасхи, 14 нисана = после 11 часов утра (час шестый) 3.04.33г. н.э., прозвучал приговор Иисусу, и привёл всю пришедшую в движение процессию на Лобное место (Голгофа), расположенное за чертой города, иначе говоря, за городскими воротами (и стенами), поскольку отправление казней в черте города (и у римлян, и у иудеев) возбранялось. А (место загородных казней) Голгофа (холм или курган), вместе с северо-восточным пригородом Иерусалима Визафа (местонахождение купальни Вифезда), была втянута в городскую черту лишь десятилетием позже, в пору иерусалимского царствования (41 – 44г.), при кесаре Клавдии, расширителя города и строителя Третьей городской стены – Ирода Агриппы.

Напомним, что время Первой крепостной стены Иерусалима отсчитывается от царского периода Первого храма; Второй – от вторахрамовых времён Неемии до Хасмонеев и Ирода I (см. выше). Но главное, не забудем, что город был тотально разрушен в 70г. и неузнаваемо отстроен-перестроен как римская колония Aelia Capitolina в правление Адриана, наметившего новоотстройку ок. 130г. и осуществившего её после сопровождавшегося очередным опустошением Иудеи/Иерусалима (с изгнанием из них евреев) подавления восстания 132 – 135г., в связи с чем всякая реконструкция доадриановского Града Господня (частично предпринятая-апробированная ещё Константином и Еленой), местами – достаточно, а местами – очень условна.

Расстояние от лишь приблизительно идентифицируемой когдатой крепости Антония до Голгофы храма Гроба Господня – ок. 700м с востока на запад, и как бы ни двигалась процессия, точное воспроизведение маршрута к-рой в эвентуальной проекции на тогдашний исчезнувший город, разумеется, весьма сложно, преодолённый ею (с останками, за ок. максимум полчаса) путь составил менее километра. Обычно приговорённых к казни вели по людным, в назидание и устрашение горожан (дабы злодействовать неповадно было), улицам. Причём о том, из какого кол-ва римских солдат состояла экзекуционная команда, Евангелисты молчат: согласно Евангелиям, в действе непосредственно участвуют (как минимум) 4 солдата-распинателя (19,23) и сотник (Мф.27,54; Мк.15,39; Лк.23,47), к-рыми вся команда под началом сотника-центуриона исчерпываться не может.

Т.е., вероятно, трёх ведомых от Антонии на Голгофу смертников конвоировала сотня возглавляемых центурионом римских солдат охранения-оцепления. И двигались они двумя, замыкая шествие спереди и сзади, цепями, между к-рыми, неся на себе взваленные на них горизонтальные балки крестов (сообразно римскому праву, приговорённые к распятию сами несли орудие своей казни к её месту), шли, сгибаясь под тяжестью ноши, обессиленный (спотыкавшийся-падавший) Иисус и два также подлежащих казни через распятие, как выражается Ев от Лк., – злодея (23,32).

Если в канонических Евангелиях имена двух злодеев не называются, то в апокрифах они зовутся по-разному: в «Ев. от Никодима» – Дисма (Дижма) и Геста (Дисмас и Гестас) (9/10); в «Арабском Ев. детства» – Тит и Думахий (23); в сочинениях Беды Достопочтенного – Маха и Иока; в «Житии Иисуса Христа», написанном иезуитом Иеронимом Ксаверием на персидском языке (!), – Люстин и Виссимий.

Являлись ли они сообщниками (Мк.15,7) амнистированного Вараввы – вопрос. Во всяком случае, по всему, суд над ними, как и над Вараввой, состоялся (на день

или час) раньше, чем над Иисусом, к моменту суда над К-рым эти двое (как и Варавва) уже ожидали, будучи приговорены, казни, ожидали приведения приговора в исполнение, что из-за проволочек в Иисусовом процессе, включая выхлопотанную подстрекнувшими народных крикунов первосвященниками амнистию для Вараввы, несколько затянулось.

И вот в интервале между 11-ю утра и полуднем замкнутое спереди и сзади цепью солдат римской сотни (из состава антонианской когорты) шествие улично зазмеилось по направлению к Голгофе, в то время как за солдатским арьергардом следовали (от Антонии) иудеи – мужи и жёны (к коим в дороге примыкали зеваки), среди к-рых находились как ярые враги Иисуса из числа синедриональных нотаблей и народа, так и Его приверженцы или сочувствующие. В частности, – Лазарь-Иоанн (но не прочие всё ещё не оправившиеся от шока Апостолы) и женщины, т.е., как жёны галилейские – Мать Христу, Мария Магдалина, Мария Клепова, Саломия и др., так и безымянные дочери Иерусалимские, у к-рых Его слово и дело нашли живой сердечный отклик, притом в большей степени, нежели у иерусалимских, да и (до того) у галилейских (или перейских), мужей. Хотя, если всмотреться, понятно, почему Учитель Любви, почему основатель религии Любви, приносящий-принесший рыцарскую жертву на кресте во спасение-искупление Вечно Женственного, Вечной Женственности (заповеданность истины всей) в людях-человеках, вызвал столь горячий отклик именно в отзывчивых женских сердцах носительниц истинного-искреннего добросердечия и милосердия. (Чего хочет Женщина, того хочет Бог!)

Между тем, снаряжённые на лобную Голгофу плотники, без сомнения, отправились туда с нужным инструментом заранее, чтобы приготовить и установить там вертикальные деревянные стояки для несомых осуждёнными горизонтальных балок (см. ниже), из вертикально-горизонтальной совокупности к-рых (как дела рук человеческих) и предстояло восстать (запечатлевшись в веках) трём крестам Голгофы.

СИМОН КИРИНЕЯНИН

Все три синоптических Евангелия, благовествуя *ведение* Его, несущего Свой крест, на распятие, сразу сообщают о Симоне Киринеянине, к-рого экзекуторы, согласно Мф.(27,32), встретив его (на каком-то?) выходе (*выходя*), согласно Мф. и Мк.(15,21), *заставили* его (проходящего) нести крест Христов. С др. стороны, если Мк., солидаризируясь с Мф. по поводу принуждения (солдатами) Симона, кто есть (по информации Мк.) отец неких Александра и Руфа, к несению креста, о выходе (откуда-то?) не упоминает, то Лк., в свою очередь, говоря о Симоновом *захвате-прихвате* (23,26) римлянами для несения им креста за Иисусом, присовокупляет сюда, что Симон, о чём говорит и Мк., в это время шёл с поля, чего у Мф. нет.

Стало быть, коли согласно Мф.,двигающаяся к Голгофе процессия встретила Симона, *откуда-то выходя*, то согласно Мк. и Лк., Симон, идя в противоположном направлении, с поля, одновременно *куда-то входил*. Таким образом, поскольку крепость Антония как объект выхода-входа здесь исключается, тем более, что приговор Иисусу прозвучал снаружи перед Преторией (на входе в Антонию с запада), и шествие от Антонии на восток стартовало отсюда, плюс какую-то часть Крестного пути Иисус нёс крест сам, в одиночку, значит, речь однозначно идёт о встрече процессии с Симоном на-при выходе её из города, на выходе за городские ворота, и соответственно, при-на входе шедшего с поля Симона в город, у (близ) городских ворот.

И тут спрашивается, какие же это были или могли быть ворота? Либо Рыбные, к-рые, предположительно, располагались к западу (или чуть к юго-западу), почти по прямой, от Антонии, приблизительно на полпути до Голгофы, или (*новые*, к северу от *старых*) Ефремовы (Геннафа?), расположенные, согласно одной из реконструкций, юго-восточнее Голгофы и юго-западнее Рыбных ворот. Правда, этот предполагаемый воротный дуализм (с возможной накладкой-накладками разновременных исторических периодов) тоже под вопросом, ибо согласно ряду мнений, речь следует вести об одних и тех же воротах, к-рые, приложительно к Скорбному Пути, называют сегодня (ещё и) Судными (на территории Александровского подворья Императорского Православного Палестинского Общества).

Засим факт в том, что, скажем снова, встреча идущей к Лобному месту процессии с Симоном состоялась на выходе из городских ворот (пусть даже Августин, согласовывая Благовесты Евангелистов, предполагает встречу аж под самым холмом Голгофы), – а каких точно? или как именно они назывались? – мы уточнять, вследствие множества версий и несущественности вопроса, не будем. Однако, нельзя не оговорить взаимосвязь названия данных ворот, будь то (поочерёдно? порознь?) Рыбные или Ефремовы, с Иисусом. Не звался ли Иошуа б. Нун – Сыном Рыбы! Не есть ли Рыба/Рыбы – знак Христа и христианства! знак Грядущего в эпоху Овна-Агнца! Не живём ли мы нынче в эпоху (в Космический месяц) под знаком Рыб! Не был ли предпочтённый Иаковом Манассии (как некогда Иаков был предпочтён Исааком – благодаря Ревекке – Исаву) Ефрем/Эфраим сыном Иосифа-Израиля! Не шёл ли, не восходил ли навстречу полудню в пятницу 3.04.33г. Иисус Христос, неся Свой крест на Голгофу, как страждущий Сын Иосифа-Ефрема, как Сын Человеческий, – во имя и ради воскресенского торжества Сына Давидова и Сына Божия (один из углов зрения)! Не уподобим ли несший на Себе крестное древо Спаситель несшему на себе дрова для всеожжения Исааку, к-рого Авраам намеревался принести в жертву на (храмовой) горе Мориа, и вместо к-рого в жертву, волею Господа Бога, был принесён овен!⁴⁵³

Но подвергнутое перед тем истязаниям физическое тело Иисуса, без малого, испелённое изнутри обитавшим в нём три года и три месяца Христом Господним = пламезарным Духом Солнца, не выдержало тяжести несомого креста. В Евангелиях ни слова о падении, в то время как предание говорит аж о трёх на Via Dolorosa падениях, после первого из к-рых (стоянка 3) и после встречи Христа (взглядами; глаза в глаза) с Матерью (стоянка 4), процессии встретился Симон (стоянка 5). Его-то римские солдаты и принудили или привлекли к тому, чтобы (внимание!) отнюдь не столько нести дальше вместо Иисуса, сколько, насколько следует из Ев. Ио.19,17 (где не только фигурально сказано, что Иисус вышел на Голгофу, неся Свой крест), подставить своё плечо (спереди или сзади) под непосильную Иисусу в одиночку горизонтальную перекладину (не менее 30 кг весом) креста (что, разумеется, облегчив Последний путь Спасителя, всё-таки не предотвратило двух последующих падений, когда воины, заставляя смертника идти дальше, поднимали Его с земли ударами плетей).

Итак, Симон Киринеянин первым взял-совозложил на себя крест Господень, первым понёс Христов крест, чем, по-своему, первым сораспаялся Христу, чего требует от христианина в вере Ап. Павел, т.к. без сораспятия невозможно (со)воскресение во Христе. Это была первая оказанная Иисусу с часа гефсиманского ареста, с к-рого приверженцы Его оставили, с к-рого весь мир ополчился против

---

⁴⁵³ «Генезис рабба» (56(36е): «Авраам возложил дрова на сына своего Исаака (Б.22,6) и тот нёс их к месту жертвоприношения, как приговорённый (к распятию) несёт крест на своих плечах» (= Пешикта раббаты (31(1436)).

Него, реальная человеческая помощь, первая протянутая Ему (от человека к человеку) человеческая рука помощи. Это было реальное проявление сострадательной человечности, милосердия, притом, после встречи с Матерью и первосостраданием Матери, к-рая, если верить поздней реконструкции V.D., имела место, как сказано, именно перед встречей с Симоном, в чём, несмотря на отсутствие евангельских сведений об этом, нет, согласитесь, ничего невозможного. Ведь Мать Иисуса была в числе др. женщин и Лазаря-Иоанна, согласно Евангелиям, под крестом Голгофы, т.е. она находилась тогда в Иерусалиме и шла от Претории за веном на Голгофу Христом.

Судя по тому, что Евангелисты называют его Кириенянином, местом постоянного проживания владевшего наделом-участком прииерусалимской земли Симона, или местом его рождения была ливийская, к западу от Египта, Кирена (Пентаполис – 5 городов), где ок. 25% обитателей одноимённого главного города римской (с 74г. до н.э.) провинции составляли, согласно Страбону в «Древностях» (14,7,2) Флавия, иудеи (весьма значительной-влиятельной местной диаспоры), имевшие синагогу в Иерусалиме и регулярно паломничавшие-приходившие сюда на (как минимум) большие, трижды в год, праздники – Пасха, Пятидесятница, Куши (1Макк.15,23; 2Макк.2,23; Д.Ап.2,10; 6,9; 11,20; 13,1) (Р.л. 1174-79).⁴⁵⁴ Христианская апокрифическая традиция вменяет Симону сопринадлежность к киренско-иудейской общине и паломнический приход в Иерусалим (в т.ч.) в год распятия Христа на Пасху.

Единовременно Симоново возвращение на момент встречи выходящей из города процессии с поля за городскими пределами побуждает умозаключить, что Симон перед тем работал в поле, и, следовательно, дело происходило никак не (вопреки мнению целого ряда экзегетов) в субботу, но именно в пятницу, до наступления празднично-пасхального и субботнего покоя, против чего многие, в соответствии со свойственной множеству научных и церковных авторов неверной реконструкцией крестно-евангельской хронологии, само собой (дескать, дело было, якобы по отличному от Ио. синоптикам, 15-го нисана), категорически возражают.

К примеру, Воленберг (S.372) риторически вопрошает: где, мол, сказано, что Симон возвращался с полевых работ? А что, неужели – с прогулки в полях за городом? По Воленбергу и др., получается, что так, и, к тому же, Воленбергом даже

---

⁴⁵⁴ История киренско-иудейской диаспоры восходит ко времени благоволившего к иудеям основателя александрийско-египетского гос-ва Птолемея II Филопатора (305-283/82гг. до н.э.) (Флавий «Против Апиона» 2,4). Из Кирены происходил Ясон Кириенянин, сочинение к-рого легло в основу 2-й Кн.Макк. (II/Ивв. до н.э.?). Пользовавшиеся равноправием киренские иудеи временами остро конфликтовали с местными греками (И.д.16,6,1); тесно связанные с Палестиной/Иерусалимом, они щедро жертвовали на Храм (И.д.16,6,5). Уже после катастрофы 70г. сикарий Ионафан (ткач) подстрекнул их к быстро разгромленному казнимыми 3 тыс. иудеев римлянами восстанию (И.в.7,11,1). Куда масштабнее оказалось противоримское восстание, в частности, киренских иудеев во время Восточного похода Траяна (114-117гг.), когда (115г.) эта диаспора (восстали также месопотамские, египетские, кипрские иудеи) пребывала в состоянии глубокого декаданса и деградации, о чём свидетельствуют массовые зверства предводительствуемых неким Андреем (или Лукой) киренских иудеев против греков и римлян, число жертв среди к-рых составило, если верить Диону (68,32,1-3), 220 тыс. чел. В итоге восстание было жестоко подавлено, обернувшись невиданным обезлюжением римской Ливии (Евсевий «И.ц.» 4,2), с необходимостью прибытия сюда новых поселенцев, что «Хроника Евсевия» (арм.) датирует 14-м годом правления Адриана (130/31гг.).

Небезынтересен знак равенства, к-рый талмудисты ставят между прозелитизмом ливийцев и египтян. «Келим» (8,31e,33): «Р. Иона (350г.): «Как быть с прозелитами родом из Ливии? Надо обождать 3 поколения, как с египтянами (Вт.23,8), ибо Ливия и Египет – одно и то же». Т.е. ливиец, как и египтянин (или идумеянин), может войти в общество Господне, будучи иудеем в 3-м колене.

оговаривается непревышение Симоном пешеходной километровой нормы-дистанции короткого субботнего пути. Не в пору ли взяться за кандидатскую или докторскую с подзаголовком типа «Ein Spaziergang am Tag der Kreuzigung»?! «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.455) менее уверенно, с оглядкой на подвопросную «спасительную» версию Хвольсона (см. выше), говорит, что из выражений Мк. и Лк. «нельзя сделать точного заключения, что Симон шёл именно с полевой работы». Или – в «Толк. на Ев. от Мк.» (т.3, с.89/90): «Но что делал Симон в поле – Ев. не говорит. М.б., он и не работал, а просто осматривал его». Точнее, у Мк. и Лк. не сказано о полевой работе прямо-буквально-дословно, но именно она подразумевается-понимается и ничего иного неспразднословными Евангелистами под этим выражением пониматься не может, если, разумеется, не возжелать углядеть в возвращении Симона в город с поля возвращение (в угоду и без того крайне несостоятельной хроноэксегетической конструкции) с праздной (пред)праздничной прогулки!

Мало того, помимо пятничного возвращения Симона с работы в поле, не узнаём ли мы дальше о приготовлении жёнами, к-рые останутся в покое в субботу, ещё в пятницу, до наступления субботы, ароматов (Лк.23,56)! или – о покупке Иосифом Аримафейским, опять-таки, в пятницу, до наступления празднично-пасхальной субботы, погребальной плащаницы (Мк.15,46)! Т.е. субботне-праздничные покойные предписания-запреты пока (пятнично) не действовали! И, заметим наперёд, что жёны-мироносицы пришли ко гробу Господню только по прошествии покойной (пасхальной) субботы – в первый постсубботний день недели (Мф.28,1). Да и не манифестируют ли все 4 Евангелия совершенно чётко Распятие Христа 14 нисана в пятницу, что не подлежит ни сомнению, ни оспариванию, и что, невзирая ни на что, с тупым постоянством, продолжает оспариваться!

* * *

Впрочем, обратимся к Симону, кто, упомянутый синоптиками в Великую пятницу лишь однажды и эпизодически, навсегда запечатлелся в памяти христиан как *первой крестоносец* новой христианской эры. Притом, спрашивается, в какой мере? или почему? по случайному ли стечению обстоятельств? римские экзекуторы заставили именно его нести крест? Не был ли он одним из приверженцев, вернее, одним из сочувствующих слушателей Иисуса, узанным-опознанным кем-то из иудеев сопровождения или солдат, результатом чего и стало привлечение именно его к (со)несению креста от городских ворот до Голгофы.

Сообразно Священному Преданию, впоследствии Симон с семьёй переселился в Рим, где играл заметную роль в местной общине христиан, будучи хорошо знаком (с палестинских времён?) Марку, к-рый называет по именам двух его сыновей – Александра и Руфа, носителей, что обращает на себя внимание, один – греко-ойкуменического, другой – римского имени. Это предание о Симоне с сыновьями в Риме частично основывается на домьслах к словам Ап. Павла из заключительной главы составленного не позднее 58г. н.э. (до Иерусалима и кесарийских уз 58 – 60гг.) Посл. к Римлянам: «Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою» (16,13), откуда, при эвентуальной идентификации данного Руфа с Симоновым сыном, можно сделать (или можно не делать) далеко идущие выводы. Во-первых, о промежуточном, между Киреной и Римом, местожительстве Симона с семьёй в одном из городов проповеди-пребывания Павла, где безымянная жена Симона, мать Руфа, проявила большую заботу о чрезвычайно благодарном ей Апостоле (к-рый до 61г. в Риме не бывал, и к-рый, соответственно, называет её «матерью» за проявленную ею о нём где-то не в Риме материнскую заботу). А

во-вторых, поскольку сам Симон в Посл. к Римлянам не называется, значит, на время ок. 58г. его нет более в живых (и значит, с Марком, к-рый знал в Риме 60-х гг. его сыновей, он сам сошёл, надо понимать, не в Риме).⁴⁵⁵

Плюс к тому, одна из локальных традиций отождествляет старшего Симонова отпрыска, Александра, с римским в старости епископом Александром (ок. 105 – ок. 115гг.), какие-либо исторические сведения о к-ром отсутствуют и к-рому некоторые приписывают учреждение неисконного разбавления вина водой при совершении Евхаристии, что было со временем принято всеми общинами-церквями, помимо Армянской, где вино Причащения не разбавляется водой, со ссылкой на Евхаристию Тайной Вечери и на первоапостольско-иерусалимскую традицию. Другое предание почитает Александра священномучеником, пострадавшим в Карфагене, тогда как Руфу отводится место в перечне 70-и Малых Апостолов. В апокрифических «Актах Петра и Андрея» (1,3,5) Александр и Руф с Матфием, в сопровождении Петра и Андрея, проповедуют христианство «в городе варваров».

У католиков память о Симоне освящена Пятым стоянием литургии Крестного пути – «Симон Кириянин помогает Христу нести крест», всемирно известное изображение чего помещается в ряду 14-и композиций *Via Dolorosa* на настенных росписях католических храмов.

Примечательна информация Иринья Лионского о том, что, согласно гностикам, последователям Василида, Симон не только нёс крест Господень, но и был, по ошибке (или сознательно пожертвовав собой?), распят вместо Иисуса («Против ересей» 1,24,4)! Не отсюда ли берут начало истоки дальнейшей уверенности неплохо знакомого с гностицизмом Мухаммеда и за ним мусульман в том, что великий пророк Иса был в последний момент чудесно спасён вознесшим-восхитившим его (при посредничестве Архангела Джабраила) Аллахом от смерти на кресте, на к-рый вместо Него взошёл некто другой, кого, к слову, иные даже апокрифически (не без мусульманского влияния) пробовали идентифицировать с Иудой («Послание Варнавы») (см. выше).

Полноте, негоже приписывать Симону то, чего он не совершал, ибо с него вполне достаточно как собственно содеянного им, так и его действительного, до скончания времён, для христиан примера (со)возложения на себя и несения на себе – по жизни – креста Господня. Пусть Симона поначалу или отчасти «заставили», т.к. от слова Евангелиста (Мф.) никуда не уйдёшь, но акт этот стал, по ходу мистериального действия, и остался на все будущие времена добровольным.

Интереснее другое. Имя Симон/Симеон означает – *слушание/услышание*, и патриарх Симеон был вторым сыном Иакова от Лии; патриарх же Иосиф (*прекрасный; прибавление*) – 11-й из круга 12-и сыновей Иакова = первый сын Рахили, и второй с конца, до 12-го – (Рахилита) Вениамина, как Симеон – второй с начала, после (лишившегося права первородства в пользу Иосифа) Иаковлева первенца – (Лиита) Рувима. Симеон и Левий (пращур левитов и Аронидов) жестоко отмстили за Дину сихемитам. Именно беспощадный Симеон (чей и Левия жестокий гнев проклял перед кончиной Иаков), согласно «Завету 12-и патриархов», стоял за убийение братьями Иосифа (к-рого Рувим хотел вернуть отцу), проданного инициативой Иуды (за что Симеон на него очень гневался) исаимьятам (2). И затем изнуравший душу свою два года в строжайшем посте Симеон скорбел больше всех из-за (обретавшегося в Египте) Иосифа, и именно Симеона Иосиф оставил у себя заложником после прихода братьев к нему в Египет (3/4). И не случайно Иосиф с

---

⁴⁵⁵ Здесь нелишне добавить, что в 1942г. еврейско-иерусалимский профессор Э.Сукеник (1889-53гг.) археоткрыл в Кидронской долине гробницу в составе 9-и оссуариев, принадлежавшую некоей иудейской фамилии из Кирены, с надписью на одном из оссуариев: «Александр, сын Симона из Кирены».

Симеоном умерли первыми из патриархов, в один год (1807г. до н.э.), первый – 110-и, второй – 120-и лет отроду (1; 4). А впоследствии Симеоново колено, соседствовавшее, по распределении Земли Обета, с Иудой, было отчасти полонено в составе 10-и колен ассирийцами и отчасти доведено коленом Иуды, остаточко растворившись в нём.

Иисус Христос – Сын иудея Иосифа, потомок (квинтэссенция) Иуды, по плоти-крови, и идущий на крест (выходец из дома Иосифова) Сын (экстракт) Иосифа-Израиля (лучшего из братьев) по духу. (Машиах бен Иосиф и Машиах бен Давид!) Симон Киринаеянин, не симеонит ли корнями? – первый крестоносец – как рыцарь *слушания/услышания*. Если в Сретение 2.02.2г. н.э. сорокадневного Иисуса Нафанида благословил высоким словом-гимном в святилище пришедший, по наитию, в храм старец Симеон, то в Страстную пятницу 3.04.33г. крест Иисуса Христа молча совозложил на себя и молча понёс-донёс до Голгофы вместе с Христом Симон из Кирены. Каждый несёт свой крест. Нет слушания без услышания!

Вспомним ещё, что Квириний запомнился кое-кому как Кириний/Кирений, поскольку прибыл в 6г. н.э. в Иудею из цензированной им до того Килены (Р.л. 1165/66; 1174-79). Если Кирина (обитель возлюбленной Аполлона нимфы Килены) в составе Римской империи входила в провинцию Крит (место рождения Зевса, Афины, Диониса) и Киринаика, то в Д.Ап. Кипряне и Киринайцы, пришедши ок. 40г. «в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса» (11,10). Т.е. во-первых, к 40г. н.э. в Кирене, как и на Кипре (место рождения Афродиты/Венеры), уже сложилась-существовала община христиан, и во-вторых, характерна связь прибрежной Килены со знаменитыми средиземноморскими островами: римская – с Критом; иудео-христианская – с Кипром (остров, где, или миссионерски посетив к-рый, Савл назвался Павлом, и остров доэфесского епископства Лазаря-Иоанна).

Э.Бок («Die Drei Jahre», S.242-48), опираясь на Штайнера, пишет о семиступенчатом монастырском посвящении Ср. веков, в соответствии со Страстями и Воскресением/Вознесением Христа. Семь медитационных ступеней: 1) Омовение ног Апостолов Христом на Тайной Вечери; 2) Бичевание Христа; 3) Терновый венец; 4) Распятие; 5) Положение во гроб; 6) Воскресение; 7) Вознесение. Как видим, Крест Распятия в центре, посередине между первыми тремя (Омовение – ноги; Бичевание – торс – спина/грудь/плечи; Терновый венец – голова) микрокосмическими (Человек – Mensch) и вторыми тремя, после Распятия, (Положение во гроб – ноги; Воскресение – грудь-сердце; Вознесение – голова-нимб) макрокосмическими (Вселенная – Weltall) ступенями.

Если от первых трёх ступеней *микрокосма* ко Кресту ведёт путь-дорога несения Креста, олицетворяемого (дуалистически разделившим это несение с Иисусом подставлением плеча) Симоном Киринаеянином, то ко вторым трём ступеням *макроекосма* ведёт снятие Христова тела с Креста и следующее далее предвоскресенское погребение, к-рые олицетворяет (владелец Гроба Господня в саду) Иосиф Аримафейский. Т.е., присовокупим от себя, опять в объективе носители имён Сим(е)он и Иосиф, между к-рыми Крест Голгофы!

Не должно ли было нести Крест Господень (совместно с Господом) Симону Петру, к-рого не было в Страстную пятницу возле Христа, рядом со Христом, и вместо к-рого крест взял, под крест встал (подставился) Симон Киринаеянин, кто в перспективе, м.б., став одним из основателей римской христианской общины, подготовил почву для плодотворной деятельности Петра в Риме, где Пётр, согласно преданию, одолел одержимого демонией Симона Волхва (противообраз Симона Петра и Симона из Килены), и где, в столице мира, в этом новом римском Вавилоне, приняли в 67г. н.э. мученичество Апостолы Пётр и Павел, в то время как о земном (мученическом ли? мирном ли? в Риме ли?) конце, оплодотворительно

растворившегося в крестно возложенной им на свои плечи Ойкумене Симона Кириянина ничего достоверно не известно.

И в заключение нельзя не сказать о том, что Симон Кириянин полярно противоположен *вечному жида* Агасферу, к-рый не фигурирует ни в Евангелиях, ни в литургии 9-14-и стоянок на-вдоль *Via Dolorosa*, но к-рый, сообразно загадочному средневековому преданию, (в прямом и переносном смысле) оттолкнул (от себя) Христа, когда Тот, обессиленный, на мгновение прислонился по пути на Голгофу к ограде дома наблюдавшего за шествием из-за своего дворового плетня (ремесленника) Агасфера.⁴⁵⁶ Посему как смерть, так и бессмертие бывают разными. Есть пример благословенного деяния, благословенной смерти и благословенного бессмертия, присущий *вечному ойкуменическому еврею* и первокрестноносцу (новоавелиту-земледельцу) Симону Кириянину. И есть (само)проклятие злобно отринувшего от себя Живого Христа и не умеющего с тех пор умереть (дабы воскреснуть во Христе) полного антипода Симона Кириянина – неприкаянного скитальца и *вечного жида* Агасфера!

ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЕ

Только Ев. от Лк. сообщает о следовании за Христом *Дорогой Скорби* великого множества народа и женщин, к-рые плакали и рыдали о Нём (23,27). Т.е., всё-таки отнюдь не весь Иерусалим, точнее, не все в Иерусалиме, уж не говоря обо всём еврействе, разделяли-одобряли провернутые Анной и Каиафой с синедрионом, при поддержке множества сподручных и народа, решение о, и комбинацию-операцию по, казни (доставшего их – дальше некуда) Иисуса из Назарета приговором и руками (безбожных) язычников (Д.Ап.2,23).

В составе 14-и католических *via*-стояний обращение Христа к плачущим женщинам, Его встреча (сретение) с ними, является 8-й паломническо-литургической остановкой-станцией, после Его (апокрифических) встречи с Вероникой (6-я станция)⁴⁵⁷ и (несмотря на несение креста уже вместе с Синомом) падения (7-я станция),

---

⁴⁵⁶ Версии диалога Агасфера и Христа: «Иди, чего медлишь?» – «Я могу медлить, но труднее будет медлить тебе, ожидая Моего пришествия». Либо: «Чего прислонился, иди, на обратном пути отдохнёшь» (дескать, коли Ты Сын Божий, то не входи на крест, или сойди с креста, или воскресни после Распятия, и отдохни дорогой назад) – «И ты будешь вечно идти, и не будет тебе ни покоя, ни смерти»; др. вариант: «Я пойду, но и ты пойдёшь и будешь Меня ждать».

⁴⁵⁷ Впервые имя Вероники (Береника?) появляется в «Актах Пилата», ставших затем составной частью «Ев. от Никодима», где она во время суда над Христом свидетельствует, что 12 лет страдала кровотечением и исцелилась от прикосновения к краю Христовой одежды (7). Читатель в курсе, что Амвросий Медиоланский (IVв.) идентифицировал исцелившуюся от прикосновения к одежде Христа летом 31г. в Галилее кровоточивую женщину как Марфу, и мы с ним согласились (см. выше), в связи с чем стоит напомнить, что, согласно принятому нами раскладу, Марфа была старшей сестрой Марии Магдалины и брата-близнеца последней – Лазаря. Т.е., как будто Вероника, что называется, из др. оперы. Однако, кто знает, не скрывается ли, не может ли таиться, если всё-таки допустить (мета)историчность сюжета, за позднее превратившейся в Веронику с платом женщиной именно Марфа, о к-рой Евангелие, при благовествовании Страстей Господних, не упоминает, или, по крайней мере, не называет её по имени, но к-рой, согласитесь, не могло не быть (или вряд ли могло не быть) среди следовавших за Христом в Великую пятницу жён и среди жён-мироносиц Воскресенского воскресенья. Наряду с тем, в «Псевдо-Клементинах» имя Вероника, как уже говорилось выше, носит исцелённая Иисусом весной 32г., в пределах Тирских и Сидонских, дочь Хананейки (Мф.15; Мк.7).

Собственно же апокрифический цикл легенд о плате Вероники возник у западных христиан под влиянием восточных апокрифов о состоявшем (через Ап. Фому) в переписке с

чего нет в Евангелиях, сообразно к-рым, шествие, напомним, как раз выходит за городские ворота (по вступлении в действо Симона).⁴⁵⁸

Соответственно, Иисус (поднявшись ли после второго? падения?) обернулся к шедшему за Ним, к отделённому от Него солдатами оцепления множеству народа и, адресуясь к женщинам, сказал: «дщери Иерусалимские, не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших...» (23,28). Стало быть, в буквальном смысле, эти слова адресуются жёнам-иерусалимлянкам, а не знакомым нам женщинам из Его галилейского (или вифанского) окружения-сопровождения, к-рые, вместе с Матерью Его, тоже находились небольшой группой в числе множества шедших, среди к-рых женщины вообще выделялись как скорбным плачем, так и более преданной, более сердечно-искренней и более глубокой, что отмечалось выше, приверженностью Иисусу в среде еврейства (будь то Иерусалим, Галилея, или Перея).

«Дщери-дочери» – в Библии – может быть совокупно-обобщительным обозначением жён-женщин семьи-фамилии, рода-племени, сообщества, народа. Например, – «дочери Моава» (моавитянки) (Ч.25,1); «дочери Филистимские» (филистимлянки) (2Ц.1,20). Или – иной смысл-контекст – «дочь Тира» с дарами – фигуральное олицетворение тирян (Пс.44,13); «дочь Вавилона – опустошительница» (Пс.136,8), к-рой будет воздано по заслугам, – воплощение вавилонян; «дочь Египта» (Иер.46,11) – с врачевательским бальзамом, к-рой, тем не менее, нет исцеления, – образ египтян. Или – «Дщерь Сиона», наказание к-рой за беззаконие кончается, и дочь Эдома, беззаконие к-рой посетит Господь и обнаружит грехи её (Пл.Иер. 4,22), символизируют перспективное противопоставление *возрожденца* Израиля обречённому погибели *вырожденцу* Эдому. Или – запрошенный Езекией о грозном ассириянине Сеннахериме Исаия говорит-пророчесствует о нём: «презрит на тебя, посмеётся над тобою девствующая дочь Сиона, покачает вслед тебя головою дочь Иерусалима» (Ис.37,22).

Дуализм! – Дщерь Сиона = Дочь Иерусалима и Дева Израилева! Или – триализм!? Или – когда как?! Вспомним о Марианском дуализме, триализме и даже о 4-х (тетризм), в-при определённой конфигурации, евангельских Мариях. Мария Вифлеемлянка и Мария Галилеянка, Мария Клеопова и Мария Магдалина (плюс – Мария, мать Иоанна Марка, хозяйка Сенакля, и Мария – предположительная жена Симона Киринаеянина, мать Александра и Руфа).

Однако, сейчас речь не о том или не совсем о том. Наиболее впечатляюща в этом прощально-сострадательном Иисусовом слове к идущим за Ним с плачем и

Иисусом эдесском царе Абгаре Укаме (+ 50г.) и о нерукотворном, в Абгаровом владении, Христовом образе, каковой, по отношению к нерукотворному Спасу, владелицей к-рого западное предание назначило Веронику (*vera icon* – подлинный образ; *icona vera* – истинное изображение), первичен. Так, сообразно латинскому апокрифу «Смерть Пилата» (2/3), последовательница Христа Вероника решила заказать портрет Господа незадолго до Его смерти некоему художнику, но Господь, узнав о том, приложил её плат к Своему Лику, в результате чего ей и достался «подлинный образ». После Голгофы этот образ попал в Рим, где исцелил тяжело недужного императора (в голове к-рого завелось осиное гнездо) Тиберия, будучи впоследствии передан Вероникой, перед её кончиной, Клименту Римскому.

Дальнейшая относящаяся к эпохе Крестоносцев вариация предания («Золотая легенда»; Библия Рожера из Аржантёя) о плате интегрированной – XIVв. – в *Via Dolorosa* Вероники изображает её встречу со Христом во время Его следования на Голгофу, когда она протянула Ему плат, чтобы отереть с Его лица пот и кровь, или сама вытерла своим покрывалом отобразившееся на плате Христово лицо. И, между прочим, нелишне заметить, что Гервасий из Тилбери (1210г.) отождествляет Веронику именно с Марфой, сестрой Лазаря (и Марии Магдалины), хотя др. легенды делают её женой мытаря Закхея (отшельника Амадура).

⁴⁵⁸ Отмеченная колонной в память о Веронике 6-я стоянка на V.D. находится в 80-и м западнее от капеллы памяти Симона Киринаеянина, в то время как 7-я стоянка – в 60-и м от колонны Вероники.

рыданиями женщинам, как к «дщерям Иерусалимским», прямая и обратная, плюс, не менее дословная, нежели образная (и не только), аналогия со словом из заключительной Соломоновой Книги-гимна-песни Ветхого Завета – Песни песней, где итога трижды звучит песенное заклинание: «Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно» (2,7; 3,5; 8,4).

Песни песней – Шир-ха-Ширим – *Canticum canticorum* (Cant): Жених и Невеста как Пастух (Пастырь) и Пастушка; Брачная седмица; (7,1) Соломон (*мирный-мироносец*) и Суламифь (*мирная-мироносица*; или – *верная*). История любви Соломона и Суламифи? либо – Противопоставление чистой любви Суламифи не к Соломону, а к пастуху... Кто есть смуглокожая и рыжеволосая, одетая в хитон (тунику) и сандалии прекрасная Суламифь? Непознанная Давидом в его старости Ависага Сунамитянка? Или, м.б., – сама Царица Савская?

А с др. стороны: Любовный треугольник!? Любовная лирика?! Сборник разновременных свадебно-обрядовых песнопений без единого сюжета?! Влияние культа Адониса?! Астарты?! И ещё Бог или чёрт знает, что приписывают-числят за Песню песней современные горе-эксегеты. Так, извиняющимся тоном подозревающий в «дщерях Иерусалимских» у Лк. (наёмных) плакальщиц (!) Мертенс (S.400-06), приложительно к Шир-ха-Ширим, приводит мнение: «Aus kanaanitische Baalsbereich dieses Lied sei dann auf das Verhältnis Jahwe-Israel angewandt worden» (S.255/56) (!).

Если еврейское традиционное толкование видит в самой главной Песни Книги Книг прообраз отношений между Богом и Израилем, образы-символы любви, верности и неверности (Израиля к Богу и Богу), в созвучии с Кн. Осии, Иеремии, Иезекиила, что принимают и христиане, то Павел, не без оглядки на Песни песней, преображает становление двоих одной плотью в тайну брака Христа и Церкви (Еф.5,32). В восточно-христианской традиции П.п. – возвышенный символ любви между Богом и человеческой душой (людьми). Причём, согласно Афанасию Александрийскому, название Книги объясняется тем, что она следует за другими песнями-пророчествами-псалмами Давида и Соломона, объединяя-завершая их, почему после неё не нужно ждать иного обетования.

Эту Песнь Песней евреи пели на Пасху, в ознаменование освободительного-избавительного выхода Израиля из Египта в путь к Земле Обетования, это весенняя песня ностальгии, тоски обетованной земли по солнцу, и гимн радости-торжества навстречу вешнему светилу. То-то она и сегодня – часть еврейской пасхальной литургии, к-рая читается-распеваётся в Эрец-Израэль – в первый, а в Diasпоре – в 8-й день праздника, тогда как у сефардов, под влиянием каббалистов, её звучание раздаётся в субботы между Пасхой (Песах) и Пятидесятницей (Шавуот).

Не случайно, как говорят, ок. 90г. н.э., на синоде в Ямнии, когда обсуждался вопрос включения или невключения П.п. в канон, р. Акиба сказал: «...Все века не стоят того дня, когда Израилю была дана Песня Песней; ибо все Песни святы, но Песня Песней святее всех» (или: Песнь Песней – Святое-Святых Писания) (Ядаим 3,5). (Не сходно ли Евангелие от Иоанна и Откровение есть – Песни Песней и Святое-Святых Нового Завета!) Акибе также принадлежат слова: «Те, кто распевают Песнь Песней на вечеринках, превращая её в светское развлечение, не имеют доли в грядущем мире» (Санхедрин 12,10). У евреев существовал запрет на чтение П.п. до достижения 30-летнего возраста, за что выступал и Лютер. А написавшего аж 9 книг толкований к величайшей из Песен, притом с упором на её таинство, Оригена в VIв. церковники (волею Юстиниана) анафематствовали, как и всех тех, кто учит, будто П.п. славят-воспевают любовь между мужчиной и женщиной.

Не шёл ли, не выходил ли ведомый экзекуторами и сопровождаемый множеством народа Иисус 3.04.33г. вон из города (как Израиль из Египта) на брак-

бракосочетание Агнца со Смертью во имя и ради искупительного освобождения человечества, во имя и ради поправки смерти и истинного бессмертия человека, во имя обретения человеком и человечеством новой Земли Обета на Небесах! Не сказано ли в П.п.: «крепка, как смерть, любовь» (8,6)! Не принёс ли Иисус на Землю Любовь Небесную, учение о к-рой принёс Будда, к-рый зовёт назад к (пастуху) Кришне (с его и пастушек-гопи любовью)! Не был ли Иоанн Креститель другом Жениха? Не есть ли Иисус – Жених! П.п. как брак души человека с Богом и как брак Христа с Церковью – Невестой Христовой!

Не была ли девственная негрехопадшая душа Иисуса Нафанида (Рождество К-рого приветствовали пастухи), Второго Адама, хранима в Великой Материнской Ложе человечества, будучи принесена оттуда, свыше, на Землю, из лона Отца! Не поднесли ли цари-волхвы в лице Царя (Иисус Соломонид), К-рый пришёл, дары Пастырю (Иисус Нафанид), К-рый грядёт! Не пожертвовал ли в слиятельную апрельскую Пасху 14г. н.э. Иисус Соломонид = Иисус Заратустра свою индивидуальность Иисусу Нафаниду = Иисусу Кришне. Не приял ли Иисус из Назарета 6.01.30г. н.э., в Крещении Иоанновом, Дух Солнца, Божественный Дух солнечной системы! Не есть ли Иисус Христос – теократор, Пастырь и Царь в одном лице, Машиах бен Иосиф и Машиах бен Давид, (перво)священник вовек – по сакрально-царскому чину Мелхиседека!

И вот Он на пороге Крестной смерти, откуда не удивляет Его обращение к дочерям Иерусалимским как к обитателям Св. Города, и в первую очередь, как к его обречённым на неотвратимо близящиеся поругание и погибель обитательницам, с их уже родившимися и ещё не родившимися, с их уже рождёнными и ещё не рождёнными чадами. Дщери Иерусалимские (дщерь Сиона и Дева Израилева) как олицетворение великой трагедии еврейства, к-рое распадётся в Великую пятницу со своим богоизбранничеством. В этом Христовом обращении, при оставлении города, перед лобной Голгофой, сошлись-сомкнулись прошлое, настоящее, будущее, ближние и дальние горизонты, ретроспектива, проспектива и перспектива. И не они ли, неотъемлемые от Песни песней дщери Иерусалимские, ближе всех прочих своим состраданием, своими любящими душами к Нему, не они ли ближе всех Ему, идущему на рыцарскую смерть мужа за Вечную Женственность Христу Господню – Носителю Логоса и Софии! Ему – Сыну Марии Софии, Ему – Сыну Марии Богородицы, богородичные песнопения во славу К-рой благоговейно используют освящённые эпитеты Песни песней («Запечатлённая истина»; «Заклечённый вертоград»; «Порока нет в Тебе»!)

«Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и детях ваших...» (23,28). Ведь часть из тех, к-рые сейчас сопровождают-провожают Иисуса в последний путь, доживут до 66 – 70г., до иудейского Апокалипсиса, к-рый грянет через 33 года (сакральный возраст Христа; возраст Иисуса Соломонида на 33г. н.э.) и через 37 лет, на 38-м году от пасхальной весны 33г. н.э., когда, по прошествии-пришествии времени двух лунных узлов и двух лунных циклов, еврейство переживёт жуткую катастрофу, с гибелью сотен тысяч людей и с гибелью тысячелетнего храма, к-рого больше никогда не будет. Не грядёт ли в 69-летнюю (23 x 3) 70-летку 66 – 135г. в летописи иудеев тот Апокалипсис, к-рый кардинально перевернёт всю историю-метаисторию, всю экзистенцию рассеянного из обезлюженных Иерусалима и Иудеи мирового еврейства.

«Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (23,31).⁴⁵⁹

---

⁴⁵⁹ «Генезис рабба» (65(42а): «Когда Йосе б. Иоазара (ок.150г.) из Цареды вели на казнь через распятие, его племянник, гарцуя возле него на коне, насмешливо сказал ему: «Взгляни на моего коня, на к-рого мой господин (царь) посадил меня, и на твоего «коня» (крест), к-рым твой Господин (Бог) наградил (посадил-взвалил на) тебя». Он ответил: «Если такое делают с

Т.е., если ведут на крест Иисуса Христа, Иудея иудеев, Еврея евреев, Израэлит израэлитов во цвете лет, Его – Сына Давидова, Царя Иудейского, Мессию Израилева, преданного посвящёнными отцами нации на поругание и распятие язычникам, то, спрашивается, что же будет, что же сделается в скором времени с деревом сухим, с деревом, пережившим себя? Зеленеющее дерево – символ праведника (Пс.1,3); иссохшее – увя, символ отвергнувшего-отвергнувшегося Христа Господня ветхозаветного еврейства!

Не говорил ли Предтеча: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают огонь!» (Лк.3,9) (см. ср. Иов 6,8; Иер.5,14; Мал.3,19). Когда в страшном 70г. н.э. некая несчастная обезумевшая Мириам бат Элеазар, дочь Иерусалимская (родом из заиорданско-перейской деревни Бет-Эзоб, что означает *дом иссопа*), убьёт в голодном погибающем городе (поры кровавого беспредела в нём пламенных революционеров), чтобы утолить сумасшедший голод, своего грудного младенца⁴⁶⁰, и потом, когда римляне возьмут Иерусалим, предав мечу многие мириады, в т.ч., ни в чём не повинных жён и детей, исполнится горькое предсказание Христа дочерям Иерусалимским (Лк.23,28-31) в Его истовой скорби по ним на Via Dolorosa перед Голгофой!

ГОЛГОФА

Ев. от Мф.: *«И пришедши на место, называемое Голгофа, что значит: «лобное место», Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить.*

Распявшие же Его, делили одежды Его, бросая жребий;

И сидя, стерегли Его там.

И поставили над головою Его надпись: Сей есть Иисус, Царь Иудейский.

Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую.

Проходящие же злословили Его, кивая головами своими

И говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста.

Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили:

Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста и уверуем в Него;

Уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын.

Также и разбойники, распяты с Ним, поносили Его.

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого.

А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты меня оставил?

Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовёт Он.

И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, положив на трость, давал Ему пить.

А другие говорили: постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его.

Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух.

теми, кто порочит Бога, то что же будет тем, кто Его чтит!» «Исполнял ли кто-то Его волю больше, чем ты?» «Если такая участь (смерть на кресте) суждена тем, кто исполнял Его волю, то что же ждёт тех, кто порочил Его!»

⁴⁶⁰ Флавий пишет: «Весь об этом вопиющем деле тотчас распространилась по всему городу. Каждый содрогался, когда представлял произошедшее перед глазами, точно он сам совершил это. Голодавшие отныне жаждали только смерти и завидовали счастливой доле ушедших уже в вечность, к-рые не видывали и не слыхивали подобных несчастий» (И.в.6,8,3).

И вот завеса в храме раздралась на-двое, сверху до низу; и земля потряслась; и камни расселись;

И гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли,

И, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святыи град и явились многим.

Сотник же и те с ним, к-рые стерегли Иисуса, видя землетрясение и всё бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий.

Там были также и смотрели издали многие женщины, к-рые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему:

Между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых.» (27,33-56)

Ев. от Мк.: *«И привели Его на место Голгофу, что значит: «лобное место».*

И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял.

Распявшие его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять.

Был час третий, и распяли Его.

И была надпись вины Его: Царь Иудейский.

С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону Его.

И сбылось слово Писания: «и к злодеям причтён».

Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм и в три дня созидающий!

Спаси Себя Самого и сойди с креста.

Подобно и первосвященники с книжниками насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти!

Христос, Царь Израилев, пусть сойдёт теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его.

В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого.

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Эloi! Эloi! ламма савахфани?» что значит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

Некоторые из стоявших тут, услышавши говорили: вот, Илию зовёт.

А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постоит, посмотрим, придёт ли Илия снять Его.

Иисус же, возгласив громко, испустил дух.

И завеса в храме раздралась на-двое, сверху донизу.

Сотник, стоящий напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно человек сей был Сын Божий.

Были тут и женщины, к-рые смотрели издали; между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшого, и Иосии, и Саломия,

К-рые и тогда, когда Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим.» (15,22-41)

Ев. от Лк.: *«И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону.*

Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий.

И стоял народ и смотрел. Насмехались же вместе с ними и начальники, говоря: других спасал, пусть спасёт Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий.

Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус

И говоря: если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого.

И была над Ним надпись, написанная словами Греческими, Римскими и Еврейскими: Сей есть Царь Иудейский.

Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас.

Другой же напротив унижал Его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на то же?

И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал.

И сказал Иисус: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!

И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого:

И померкло солнце, и завеса в храме раздралась по середине.

Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой. И сие сказав, испустил дух.

Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно Человек Этот был праведник.

И весь народ, шедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь.

Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это.» (23,33-49)

Ев. от Ио.: «И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-Еврейски Голгофа;

Там распяли Его и с Ним двух других по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса.

Пилат же написал и надпись поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский.

Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-Еврейски, по-Гречески, по-Римски.

Первосвященники же Иудейские сказали Пилату: не пиши: «Царь Иудейский», но что Он говорил: «Я Царь Иудейский».

Пилат отвечал: что я написал, то написал.

Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху.

Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жеребий, чей будет — да сбудется речённое в Писании: «разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жеребий». Так поступили воины.

При кресте Иисуса стояли Матерь Его, и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина.

Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, к-рого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой.

Потом говорит ученику: се, Матерь Твоя! И с этого времени ученик сей взял её к себе.

После того Иисус, зная, что уже всё совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.

Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоивши уксусом губку и наложивши на иссоп, поднесли к устам Его.

Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: «свершилось! И, преклонив главу, предал дух.

Но как тогда была пятница, то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.

Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним;

Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени,

Но один из воинов копьём пронзил Ему рёбра, и тотчас истекла кровь и вода.

И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: «кость Его да не сокрушится».

Также и в другом месте Писание говорит: «возврат на Того, Которого пронзили.»
(19,17-37)

Голгофа — от араб. «гулгулта»; евр. «гулголет» — череп, голова (Суд.9,53; 4Ц.9,35); греч. — Γολγοθᾶ; лат. — calvarium (Calvariae locum); рус.-евангельское истолкование — Лобное место (букв. — «место черепа»). Т.е. речь идёт о холме, похожем своей формой на человеческий череп, к-рый располагался в 33г. н.э. за городской чертой северо-западной части Иерусалима, в первоначально, видимо, одноимённом холму и первичном по отношению к нему, полускальном районе (пригородных садов и нескольких богатых гробниц), на холме или на одном из холмов к-рого (иногда?) производились (некоторые?) казни. Точное происхождение названия подвопросно. И хотя Иероним выводит оное от наименования места, где обезглавливали преступников («Комм. на Мф.27»), мало того, даже чуть ли не складывали их черепа в виде таммерлановских пирамид, это не может быть так, ибо *работим* Лобным местом, по аналогии с московско-прикремлёвским, или по параллели с Монфоконом в Париже, Голгофу делать негоже.

Во-первых, она не фигурирует в качестве места традиционных (при)иерусалимских казней ни в В.З., ни у Флавия, ни в Талмуде, иначе говоря, там могли время от времени происходить-производиться казни, или казни именно через распятие, или казни определённого рода деликвентов за определённого рода деликты, но Лобным этот холм назвали не из-за казней на нём, а из-за его внешнего сходства с человеческой головой, с голым черепом (Лысая гора). Во-вторых, предписанная Талмудом (Санх.6,5) процедура погребения преступников не допускает чего-либо подобного иеронимовскому складыванию черепов. И в-третьих, не верится, чтобы благочестивый синедрист Иосиф Аримафейский обзавёлся гробницей в саду, или садом с гробницей, в-на ритуально нечистом месте постоянных казней и массового захоронения голов преступников.

Стало быть, куда важнее (наверняка почерпнутое-позаимствованное христианами у решивших позднее позабыть его евреев) предание о местонахождении именно здесь, под холмом Голгофы, в подножии креста Господня, могилы грехопадшего первочеловека — могилы *Первого*, созданного из глины, потерявшего ребро для сотворения Евы, вкусившего от Древа познания, изгнанного вместе с Евой из Рая, обратившегося во прах и погребённого тут Адама. Не его ли, взятый Ноем в ковчег и похороненный Симом (или Симом и Мелхиседеком) под Голгофой (Р.л.936), череп искупительно омыла-очистила пролитая с креста кровь распятого на Голгофе Христа = *Второго* Адама = *Адама Кадмона*. И всё это, по эзотерической сути, по спиритуально-окультурному факту, вполне выводится как из Посланий Ап. Павла (Рим. 5,12-21; 1Кор.15,45-49), так и, приложительно к связываемому с Голгофой преданию, из свидетельства Оригена («Комм. на Мф.27»), Епифания («Против ересей» 26,5), Иеронима (Ер.46).

Посему Голгофа для христиан есть «Пуп Земли», есть сакральный центр мира (для иудеев — Сион), о к-ром Кроль (S.358) верно пишет, что если на земле существует место, к-рому соответствует слово Кн.Исх.3,5 («И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на к-ром ты стоишь, есть земля святая»), то это то место, где стоял крест Голгофы, к-рое останется местом почитания-поклонения до тех пор, пока существуют христиане. Зададимся вопросом: не подобно ли оно тому самому зрачку глазного яблока, зенице ока, к-рый и к-рую иудеи сводили-отождествляли с Иерусалимом, Храмом, Святилищем и со Святым-

Святых? Не стала ли именно (олицетворяемая храмовым комплексом Гроба Господня и Воскресения Спасителя) Голгофа, после вселенского Таинства Голгофы, после Христовой жертвы на кресте, после искупления Первого Адама Вторым Адамом, после покаяния Христом смерти смертью и Восстания Христа из мёртвых, обновлённым во Христе сакральным центром мира – в прообразовательно-промышленном преддверии Второго Пришествия, Небесного Иерусалима и т.д.! Или – не подобна ли Голгофа сердцу человеческому – солнцу тела, уподобимому Солнцу – Сердцу Вселенной!? (см. ниже)

И пусть иудейское раввинистическо-талмудическое предание предпочитает искать-чтить Адамову могилу в Хевроне, сие лишь означает, что со временем предание, одно из еврейских преданий о погребении Адама под холмом Голгофы, сделалось исключительно христианским, сродни уходу у иудеев в дальнюю тень закадрово противопоставляемому страждущему-распятому Иисусу христиан еврейского Мессии – победителя и сокрушителя; или – сродни забытому еврейством в пику христианам, но вовсе не чуждого древнееврейской эзотерике феномена Непорочного зачатия и т.п.

Итак, если на момент Таинства Голгофы 33г. н.э. Голгофа располагалась «недалеко от города» (Ио.19,20) = «вне врат» (Евр.13,12), где пострадал Иисус (дабы освятить людей кровию Своею), о чём согласно свидетельствуют и Иоанн, и Павел, то в иерусалимское царствование Ирода Агриппы (41 – 44гг.) она, как сказано, была, при расширении города, вместе с северным предместьем Визафа, втянута в городскую черту, и следовательно, с тех пор никакие казни на Голгофе больше не производились. А её современное (и давнишнее) местонахождение в центре Старого города (Христианский квартал) восходит к перепланировке Иерусалима после катастроф 70 – 135гг., когда посвящённая императору Элию Адриану языческая Элиа Капитолина сместилась, в ходе тотальной перестройки-новоотстройки, дальше к северу от прежнего (иудейского и иудео-христианского) Св. Города, в результате чего Голгофа, где Адриан соорудил храмовый комплекс Венеры и водрузил её статую на крестном холме, оказалась в самом сердце этой городской новостройки, с учреждением в ней римской колонии *Aelia Capitolina* (см. карты и планы).

В XXв. археораскопки 1973 – 77гг. позволили предположить, что изначально Голгофой назывался весь, вдоль ведущей через ворота Генаф (Садовые; = Ефремовы?) в город дороги, скалистый участок в ок. 200м длиной и в ок. 150м шириной, где никаких жилых построек в I/IIвв. не было, тогда как склон холма Горив с, в частности, Голгофой служил в VII – Iвв. до н.э. огромной каменоломней, ландшафт к-рой частично выровняли с прекращением добычи камня, вероятно, при поздних Хасмонеях, разбив вокруг сады и отведя отдельные участки земли под престижные гробницы. Плюс на восточной стороне скальной Голгофы раскопки второй половины XXв. обнаружили, в пределах храмового комплекса Гроба Господня, культовую пещеру почитания иудео-христианами могилы Адама, исчезнувшей, сродни Гробнице Спасителя (Евсевий «Жизнеописание Константина» 3,26), в пору возведения адриановского храма Афродиты, когда сад и прилегающие каменные гряды, курганы вновь, как и при переоборудовании каменоломни, засыпали большим слоем грунта, создав род искусственной платформы, на к-рой, к северу от врат местного Форума, возвели местный Капитолий.

И так дело обстояло до IVв., в 20-е гг. к-рого, по инициативе Константина и Елены, началась сопровождавшаяся (не всегда верным) поиском-реконструкцией следов и остатков былого христианизация постепенно обросшего капеллами и храмами (нового на частичной основе старого) Иерусалима, к-рый, достигнув наибольшего расцвета в VIв. при Юстиниане, просуществовал до персидского разгрома 614г., вынужденный затем восстанавливаться снова. В 325г., под надзором Макария

Иерусалимского, Капитолийский храм и священный участок при нём были снесены, после чего на их месте появились памятники евангельских событий. Для изолирования открывшейся Гробницы Христа её отделили от массива скалы с запада и с севера, окружили ротондой храма Воскресения и построили рядом резиденцию иерусалимских епископов.

Голгофа же, бережно откопанная и сделавшаяся местом почитания, возвысилась одиноким утёсом на фоне стен грандиозной базилики, видная с южной и восточной сторон трипортика. Строители окружили её кладкой, расположив по линии последней покрытую золотом и серебром ограду. На вершине поставили украшенный драгоценными камнями золотой крест, пожертвованный Феодосием II ок. 427г. При всём том, до Персидского разорения 614г., собственно Голгофа находилась вне церковных сооружений, войдя в комплекс храма Гроба Господня в пору реставрации-перестройки, предпринятой иерусалимским патриархом Модестом (630 – 34гг.), выстроившим богато украшенную Церковь Голгофы. И случилось это после того как победитель Хосрова Парвиза Флавий Гераклий, освободив Иерусалим, вернул в город – 629г. – увезённый в Персию Крест Господень, между тем как похищенная персами Менора, к-рую разрушивший Иерусалимский храм Тит увёз в 70г. в Рим, и к-рую вверил иерусалимским христианам Юстиниан, с тех пор бесследно исчезла.

К слову, восстановивший Константин Юстиниан постройкой Модеста возвед на свободной западной стороне Голгофы специальную капеллу Адама, к-рую с (симметричного началу голгофской каменоломни в VII-м в. до н.э.) VII-го в. н.э. упоминают паломники. В ней поместили большой круглый камень – (тот самый) «Пуп Земли», с именем символизирующего искупленное Христом совокупное человечество Первочеловека, начальные буквы имени к-рого обозначают на греческом четыре стороны света: Анатоле – Восток; Дисис – Запад; Арктос – Север; Месембрия – Юг.

* * *

Впрочем, 14 нисана 33г. н.э. до всего этого было ещё далеко, а расположенная перед Иерусалимом, у дороги, Лысая гора (скальный холм), напоминавшая, как почти вся суровая-чёрствая-каменистая-пустынная (в сравнении с цветущей Галилеей) Иудея, голый человеческий череп, где время от времени казнили людей не до рассвета, дабы снять их тела с креста/крестов до захода солнца, не была освящена какой-либо официальной иудейской традицией (чего нельзя сказать о тайной традиции могилы Адама) и не являлась, повторим, постоянным местом казней, будучи-служба таковым, надо полагать, в особых-неординарных случаях, один из к-рых пришёлся на Великую пятницу Страстной седмицы.

Причём, если стоявшая между (солярной) горой (Давида) Сион и храмовой (лунной) горой (Соломона) Мориа лишённая всякой растительности лунарная Голгофа находилась ближе к холму Мориа (синоним Соломона), то погребально-воскресенский солнечный сад с гробницей Иосифа Аримафейского, в ок. 80-и (сообразно свидетельству Антония из Пьяченцы – VIв.) шагах от Голгофы, находился ближе к Сиону (синоним Давида; «здесь больше, чем Соломон»). И располагались они – мёртвенная Голгофа с близлежащим зелёным садом – над некогда частично засыпанной при Соломоне знаменитой иерусалимской расщелиной-трещиной (шедшей через весь город), прильнув к к-рой, можно было услышать шум подземных вод, и брошенное куда яблоко всплывало-выплывало (согласно паломнику Антонию) в расположенной на юго-востоке, по диагонали отсюда (диагональная метагеографическая оппозиция), Силоамской купели.

Некогда на месте последующего Иерусалима принёс свою мирную жертву

вышедший навстречу Аврааму в долину Шаве (Царская; = Кидрон?) Мелхиседек (Б.14), царь Салимский (предваритель мужей жребия Мелхиседекова из потаённой первосвященской ветви Давида и предтеча Первосвященника вовек по имманентно-царскому чину Царя Праведности – Мелхиседека). Далее, некогда на горе Мориа Авраам не принёс в жертву сына своего Исаака (Б.22), вместо к-рого, предваряя эпоху Овна, был принесён в жертву в эпоху Тельца жертвенный Овен. И вот в полдень 14 нисана (день, как говорили, рождения, грехопадения и смерти Первого Адама), за воротами Иерусалима, человечество приносило в жертву приносящего Себя в жертву, во спасение-избавление человечества, Иисуса Христа – Мессию Израилева, Сына Человеческого и Сына Божия, Сына Давидова и Второго Адама. Не Его ли, преданного приговорившими Его к смерти иудеями-израэлитами язычникам, и приговорённого, по настоянию иудеев, к восшествию на крест Понтием Пилатом, римские воины распинали теперь на холме Голгофы!

10-я и 11-я стоянки *Via Dolorosa* (в пределах комплексного Храма Гроба Господня = Воскресения Христа) знаменуют, соответственно, совлечение одежд с Иисуса (10) и Его пригвождение ко кресту, с водружением древа страдания на лысой-голой вершине покатога холма Голгофы (11).

Таким образом, донесший свой крест благодаря помощи Симона Кириинеянина Иисус и двое разбойников вышли-пришли где-то после 11.30., ближе к полудню, на место распятия. Выше мы упомянули, что несомый приговорёнными крест обычно представлял собой фактически его часть, а именно – горизонтальную балку (*patibulum*), к-рую обобщительно называли «крестом» (*сгух*), в то время как второй элемент креста – вертикальная стойка (*staticulum*), или, проще говоря, столб, либо уже был врыт плотниками в землю на месте крестной казни, в ожидании приведения осуждённых, либо находился там, положенный на землю, возле заранее вырытых углублений для стойки/стоек в ней, дожидаясь подхода процессии.

Римляне использовали четыре способа казни через пригвождение ко дереву, из них – три распятия на трёх видах деревянных крестов. 1) Реже всего использовался – *Сгух Simplex* – простой вертикальный столб-стояк, предполагавший пригвождение к нему обвязанного вокруг столба тела осуждённого двумя, сквозь скрещенные ступни ног и скрещенные над головой руки, гвоздями. Тело привязывалось к дереву верёвками (мерная вервь!), т.к. агония продолжалась долго, от нескольких часов до нескольких дней, и оно (тем более, обвисая-тяжелея) никак не могло держаться (висеть) на одних вбитых в руки и ноги гвоздях. 2) Чаще всего бывал в ходу крест – Т-образный – *Сгух Comissa*. 3) Менее часто – *Сгух Imissa* – два перекрещенных бруса, дававших форму креста, к-рый обычно и изображается как орудие казни Христа. 4) *Сгух Decussata* – крест в форме «X» («андреевский», поскольку на таком был, по преданию, распят в Патрах Ап. Андрей), к-рый некоторыми отождествляется (по форме) с (перечеркнувшим-пленившим рай) крестом грехопадения Адама.

Далее, иногда к средней, иногда к нижней части вертикальной стойки прикреплялся, в первом случае – небольшой выступ, во втором – планка-подножие, на к-рую распятый, в положении стоя, мог опираться ногами, тогда как на верхнем выступе (между верхней частью ног) он полусидел (отсюда и полярное восшествию на трон выражение – «взойти на крест»). И то, и другое, в обоих случаях, делалось, как и применение во всех случаях верёвок, для поддержания тяжести прибитого к кресту гвоздями тела, чтобы, с одной стороны, (вроде бы) облегчить муки пригвождённого-подвешенного человека точками опоры, а с другой, – чтобы предотвратить его преждевременное падение (срыв) с дерева, или иную довременную смерть, в видах продления-удлинения крестных мук казнимого.

По прибытии на место казни, с осуждённого совлекали-снимали одежду, к-рая

становилась собственностью экзекуционной команды палачей и подлежала разделению между ними. Иные ново-новейшие скептики оспорили эту (известную и в Ср. века, и позднее), в частности, римскую практику присвоения одежд жертвы палачом или их разделения между палачами, но до нас дошёл запрет на неё в «Дигестах» (48,20,6) Ульпиана (170 – 228гг.), из чего следует вывод, что ранее такое практиковалось. (Кстати, на Руси, в России XVI – XVIIIвв., жертва перед казнью отдавала палачу свой нательный крестик.)

Кроме того, если римляне распинали преступников совершенно нагими-обнажёнными, то иудейское предписание требовало оставления набедренной повязки на жертве, без права представлять пред лице всевидящего Бога и свидетелей казни, мужей и жён, с непокрытыми чреслами (к-рые люди покрыли, устыдившись своей первозданной наготы, по вкушении протянутого Евой Адаму мандрагорового яблока, будучи изгнаны из рая). И хотя Афанасий Ал., Амвросий Мед. и Августин полагают совершенно нагое распятие Христа, думается, что в подобных случаях Рим респектировал иудейские нормы-требования.

Затем, либо всю крестную конструкцию из вертикальной стойки и горизонтальной перекладки, либо только последнюю, возле вкопанной в землю первой, клали на землю, после чего валили на неё казнимого, распростирали его руки и прибавляли их гвоздями к дереву: сквозь ладони или в месте схождения лучевой и локтевой костей у запястий, к-рые, так или иначе, обвязывались верёвками. Потом, в первом случае, всё ещё на земле, перед поднятием крестной конструкции при помощи верёвок, а во втором – уже в вертикальном положении, к дереву пригвождались ноги приговорённого. Или – по гвоздю на каждую ступню, как Христово Распятие изображается у православных (и что само собой предполагает андреевский крест, на к-ром разведены и руки, и ноги распятого); или – одним гвоздём сквозь две ступни скрещенных ног, как выглядит Распятие у католиков (и на Туринской плащанице). Отсюда: либо итого 4 крестных раны Христа, включая, плюс к трём ранам от гвоздей, прободение ударом копья римского сотника правого бока Распятого, согласно католикам; либо – 5 крестных ран, согласно православным.

Притом, будь то Т-образный крест, или крест (собранный) из двух перекрещенных брусков, на к-ром, скорее, Христос и был распят, крестное древо водружалось с небольшим наклоном назад, так, что распятый мучительно видел-созерцал и небо над собой, мучаясь днём от яркого света в глаза, и (суеотящихся, или ликующих-злорадствующих, или скорбящих) людей окрест себя, точнее, перед и под собой, внизу, на земле. Мало того, иногда осуждённого вообще не пригвождали, довольствуясь одними верёвками, что как будто видится более гуманным, но из-за чего казнимые мучались-страдали дольше. Плюс, помимо нижней планки для ног или вне зависимости от её наличия-отсутствия, над головой распятого прикреплялась верхняя планка для таблички с надписью его вины. Отсюда, за счёт верхней и нижней – или одной из них – планок, различные, вдобавок к четырёхконечному, формы шести- и восьмиконечных христианских крестов.

К тому же, перед распятием, казнимому давали питьё, к-рое у Мф.(27,34) и Лк.(23,36) называется уксусом (кислое вино), у Мф. – ещё и смешанным с желчью, в смысле с горечью (Иов.20,14), или – вкуса горькой полыни (Пр.5,4; Пл.Иер.3,15). А Мк.(15,23) называет это питьё вином со смирною, между тем как ниже – у Мф(48), Мк.(36) и Ио.(19,29/30), поднесённый уксус задействуется в самый канун крестной смерти Христа. И во всех случаях, при разных смыслах-подсмыслах, Евангелисты разумеют призванный (из гуманных или издевательских соображений) облегчить или продлить страдания распинаемых притупляющий чувствительность крепкий-острый-обезболивающий-наркотический напиток-дурман (своего рода – полунаркоз), к-рый поэтому Иисус, Кому надлежало испить (протянутую Ему

Отцом) чашу (страданий) в полном сознании, до дна, категорически отказался пить перед страданием. (Или речь должно вести о двух напитках: об уксусе с желчью? и о вине со смирною?)

Но позднее, спустя ок. 3-х часов, когда Мистерия завершалась-исполнялась-свершилась, Он, уморённый трёхчасовыми муками на кресте, на сей раз, именно, чтобы прийти в Себя и умереть в полном сознании, вкусил уксус с губки на иссопе, как кислую влагу, ок. 3-х часов пополудни. Вкусил, умирая, вкусил на выходе-уходе в (предопределённую статью и быть отныне семенем Вечной Жизни) Смерть (за завесу), при свершении Таинства, при Исполнении Времени (при падении земного занавеса, когда одновременно с тем мистериальная завеса в храме раздралась, — сделав отныне всё тайное-таинственное явным, — надвое) (см. ниже).^{460a}

Продолжительность мук поднятых на высоту иногда ок. 3/4-х метров над землёй распятых, в пределах, как сказано, нескольких часов или нескольких дней, зависела от конкретного способа казни, состояния здоровья взошедших на крест, от различных внешних условий, от климата и окружающей среды. Казнимые невыносимо страдали от боли, жажды, удушья, жара, перегрева, от нахождения в полуобморочном состоянии, с не раз повторявшимися потерей и возвращением сознания и т.д. В качестве возможных причин смерти современными медиками приводятся: инфаркт, остановка сердца, гиповлемический шок, ацидоз, асфиксия (из-за перерастяжения мышц груди), аритмия, эмболия лёгких, переохлаждение. Смерть могла наступить от любого из этих факторов или от комбинации ряда факторов. Кроме того, — сепсис (раны от бичевания и от гвоздей), обезвоживание организма, опасность, при попустительстве, либо халатности уснувшей ночью стражи (или при её отсутствии), от хищных животных, от воронов и стервятников.

Столько о собственно Распятии. А по поводу креста Христа на Голгофе меж двух разбойников, распятых на крестах справа и слева, по ту и другую сторону от Него, надо заметить, что неизвестно, когда они подверглись бичеванию: в Претории ли, сходно Иисусу? или, как полагалось и обычно делалось, на месте казни? Ведь дело в том, что Иисуса, чему мы свидетели, бичевали в Претории, так как Пилат надеялся этим всё-таки спасти Его, вызвав жалость иудеев к Нему, в чём досадно просчитался. Однако, дело казни всех троих в целом, как сказано, слишком затянулось, и вероятно, учитывая обязывавшее торопиться приближение Пасхи, два злодея также получили удары бичом, дабы не терять время, в Антонии, б.м., по Пилатову приказу, одновременно со Христом (уже после отпущения неожиданно для Пилата амнистированного Вараввы?), естественно, без каких-либо видов на их освобождение. Либо, что менее вероятно, двоих всё-таки бичевали на месте казни, соответственно, распяв их обоих чуть позже распятого (при всех случаях) ок. полудня Христа, чем, т.е. временем Христова Распятия, нам предстоит сейчас заняться вплотную, с тем, чтобы поставить в этом сделавшемся в Новое время, увы, спорным вопросе убедительную точку.

---

^{460a} Ветхозаветный дым на тёплых алтарях
И иерея голос сирий,
Смирненник царственный — снег чистый на плечах
И одичалые порфиры.

Соборы вечные Софии и Петра,
Амбары воздуха и света,
Зернохранилища вселенского добра
И риги Нового Завета. (Мандельштам)

ВРЕМЯ РАСПЯТИЯ

Проблема в том, что многие ново-новейшие источники и экзегеты, вопреки традиционному для христиан времени пребывания Христа на кресте, от Распятия ок. полудня до Крестной Смерти ок. 3-х часов пополудни (Священное Предание), ошибочно пытаются нивелировать мнимое противоречие между Мк.15,25 и Ио.19,14, выдвинули-приняли т.н. альтернативную точку зрения: о Распятии, мол, ок. 9-и утра до смерти ок. 3-х пополудни = итого ок. 6-и часов на кресте.

Однако, стоит лишь, ещё даже не прикасаясь к согласованию показаний о часах у Ио. и Мк., вживе реконструировать евангельские события (в их наглядно-подробно воспроизведённой нами хронопоследовательности) с раннего утра Страстной пятницы, как тотчас, без особого труда, уж не говоря об особом напряжении умственных способностей, — видно-понятно, что всю событийность этого утра, от отведения Христа из зиндана при доме первосвященников в суд синедриона и до Христова распятия на Голгофе, никоим образом (ну никак!) нельзя-невозможно уместить-уложить-втиснуть во время от ок. 6-и до ок. 9-и утра!

Засим факт Христова распятия не ранее полудня, сам по себе, ни оспориванию, ни поставлению под вопрос не подлежит. Такова, при правильном, причём элементарном, прочтении Евангелий, реальность в её подлинности, полемизировать с к-рой или отрицать к-рую — удел весьма далёких от реальности (не могущих, не умеющих совместить-согласовать или правильно совместить-согласовать Мк.15,25 и Ио.19,14) абстракционистов-выдумщиков.

Более того, даже интервала в ок. 6 часов времени на все вышеразобранные нами события, от утреннего пути осуждённого ночью у Каиафы Христа в здание заседаний синедриона (близ Ксиста) до Голгофы, хватает, что называется, впритык (*es ist zu knapp*). И, б.м., раннеутреннее отконвоирование Иисуса в синедрион следует перенести со времени ок. (олицетворяющих наступление утра) 6-и утра, как мы условно приняли, на ок. или после 5.30. (т.е. теоретически *назад*, но никак не *вперёд*), с тем, чтобы после 7-и или ок. половины 8-го Иисус успел предстать в первый раз у Антония перед Пилатом, затем — перед Иродом Антипой (во дворце Хасмонеев), и, наконец, с ок. 9-и до ок. 11-и часов — вторично (до приговора) перед Пилатом, с разбирательствами на помосте перед Антонией и в Претории.

Расстояние от дома Каиафы до Претории, приблизительно посередине между к-рыми располагались здание синедрионального Совета и неподалёку от него бывший дворец Хасмонеев, составляло меньше 2-х км, т.е. все перечисленные пункты-объекты находились недалеко один от другого. И тем не менее, правдивая реконструкция требует на всё произошедшее, на поочерёдность всего (отнюдь не в одночасье) произошедшего в их пределах (см. выше), плюс Путь Скорби (от 700м до 1 км) и водружение креста на Голгофе, (если, конечно, не скатываться на детские темпы мультфильмов или немного кино) промежутка времени продолжительностью в как минимум 6 часов. Стало быть, интервал в, всего-навсего, 3 (да и в 4) часа, от ок. 6-и (или после 5.30.) до ок. 9-и, по любому, исключается, по любому, не проходит.

Итак, наши информаторы по *часовому* вопросу, ответ на к-рый, по существу, ясен, но к-рый всё равно нуждается как в согласовании их благовестовательной информации, так и в расставлении (всех) точек над (всеми) *i*, это — Евангелисты (космисты) Мк. и Ио., точнее, в порядке событийной-часовой-порядковой, приложительно к данному случаю, последовательности, — это (свидетель-очевидец) Иоанн (Лазарь) и (иерусалимлянин) Марк.

Если у Ио. о часе произнесения Пилатом приговора Иисусу (после последней бичевательной попытки спасти Его) сказано: «Тогда была пятница пред Пасхою, и

час шестый» (19,14), то Мк. называет конкретный час распятия, уже сообщив о самом факте и бросании палачами жребия на одежды Распятого (15,24), словами: «Был час третий и распяли Его» (15,25).⁴⁶¹ Мф. и Лк. о собственно часе-времени Распятого прямым текстом не говорят, но косвенно время ок. полудня ими вполне подтверждается и из них вполне (в удивительном взаимосогласии с Мк. и Ио.) выводится (см. ниже).

Притом заметим, что часовые показания Мк. и Ио., к-рые нам надо расшифровать-совместить-свести, событийно не один к одному тождественны, они разнятся, так как – акцентируем – у Ио. зафиксировано время произнесения приговора, а у Мк. – время восшествия на крест, т.е. два Евангелиста понимают два события в интервале времени продолжительностью ок. или чуть менее часа, с учётом Скорбного Пути от Антонии до Голгофы и акта пригвождения Христа ко кресту, с водружением креста на Голгофе.

* * *

«Брюссельская Библия» в примечаниях к Ев. от Мк.15,25 пишет: «По мнению некоторых толкователей кажущееся несогласие этого показания с сообщением Ев. от Ио.19,14 о том, что смертный приговор был произнесён Пилатом в часу 6-м, устраняется допущением, что Мк. понимает здесь под «часом» трёхчасовой период времени и что «3-й час» означает, по обычному счёту времени, промежуток времени от 9-и до 12-и. Ибо как ночь делилась на 4 «стражи», по три часа в каждой, так в обычае было, по-видимому, делить и день на 4 трёхчасовых периода, к-рые за отсутствием в языке иного обозначения, также, хотя и в ином смысле именовались часами» (с.2022).

Можно сказать-выразиться и более уверенно, что как ночь делилась на 4 «стражи» (6-9 вечера; 9-12 вечера/ночи; 12-3 ночи/утра; 3-6 утра) (см. выше), так

---

⁴⁶¹ Древние церковные авторитеты тоже, по поводу этой (псевдо)проблемы (псевдо)разночечий разводили, не могучи понять-истолковать её, руками. Например, Иероним (Brev. in Ps.77) полагал, что в текст Ев. от Мк.15,25 вкралась ошибка переписчика, к-рый вместо греч. буквы, обозначающей 6 (час 6-й) поставил букву, обозначающую 3 (час 3-й). Августин (Cons.Evg.3,40), квазисогласовывает-квазипримирует Евангелистов, относя фактически Пилатов приговор (по Ио.!) на 3-й час, – по Мк. (!), как на время ок.9-и (считая с 6-и) утра, и затягивает-растягивает дальше процедуру Пути Скорби, плюс Распятого, в противоположном убыстрённому темпу немого кино, темпе замедленного действия (по подобию повтора-реplay), – с ок. 9-и утра до ок. полудня (6-й час у Ио.), чем, мол, противоречие (смотрите-ка) сглаживается-устраняется. Скажите, не есть ли это форменная-преформенная подстава (благими намерениями) под намешки и анекдоты противников христианства?

Далее, из ново-новейших авторов, за Распятие Иисуса ок.9-и утра ратуют в своём переводе Библии, вольготно (с размахом и без оглядки) корректируя текст Ев. от Ио. по тексту Ев. от Мк., 3-й час к-рого для них безоговорочно эквивалентен 9-и часам (с 6-и) утра, Кл.Бергер и Кр.Норд (S.432)! Или – 9 часов утра в качестве времени Распятого и 6 часов Иисуса на кресте принимают, опираясь на Ев. от Мк., к-рое, дескать, первично-приоритетно (как, дескать, самое раннее по времени составления), Г.Геллей (с.525/26; 550), С.Аверинцев («Мифологический словарь», с.233), У.Макдональд, Г.Э.Вике, М.Генри, А.Жауберт и др. Нюстрем («Библ. словарь»), Мертенс (S.400-10) и Кролль (S.358-68) вообще избегают указания времени восшествия на крест, называя временем Крестной Смерти 3 часа пополудни; Воленберг («Ев.Мк.», S.374) соглашается с Августином; Цанн («Ев.Ио.», S.650), верно идентифицируя время Иисуса на кресте с полудня до 3-х пополудни, в то же время крайне ошибочно считает, что Ио. в 19,14 сознательно исправил неверную информацию Мк. в 15,25. К.Рош (S.112), А.Удовенко (с.102) и др. говорят, придерживаясь древней традиции (Тропарь 6-го часа: «Иже в 6-й же день и час на кресте пригвождён...»), о трёх крестных часах, без какой-либо аргументации.

же и день был разделён на 4 «стражи» или «тричасия»⁴⁶²: 1-й *час* (или, скорее, просто *час*) – 6-9 утра; 3-й *час* – 9 утра – полдень = 12 часов; 6-й *час* – от полудня до ок. 3-х часов дня = 15 ч.; 9-й *час* – от 3-х часов пополудни до 6-и вечера = 18.00. Отсюда в Мк.15,25 «час третий» должно понимать как второе дневное тричасие (стража) = время с 9 до 12-и. И значит (значит ли?), «час шестой» в Ев. от Ио.19,14, если Ио. считает часы, сродни Мк. (как вроде бы подсказывает логика), это (третье тричасие) время с 12 до 15-и? Т.е., таким образом, они пересекаются во время ок. полудня и вопрос «противоречия» как будто небезуспешно решается-разрешается. Логично? Железная логика. Впрочем, так ли обстоит дело на самом деле?

Оказывается, нет. Ведь, повторим, по Ио., в «час шестой» Пилат произносит приговор, тогда как, по Мк., в «час третий» Иисуса распинают на кресте, точнее, распятие – едва свершившийся факт, соответственно чему точка пересечения между Ио. (12-15 часов) и Мк. (9-12 часов) не очень-то, из-за разницы-дифференции в пределах ок. (чуть менее) часа, получается-достигается, ибо, если сравнительно всмотреться в сей счёт-подсчёт, то выходит, что голгофское распятие случилось, согласно Мк., несколько раньше, нежели произнесение Пилатом приговора, согласно Ио. Всё пересекалось бы идеально, будь у Мк. «час шестой», а у Ио. «час третий», т.е. (по предлагаемому для обоих Евангелистов одинаковому времяисчислению) наоборот, но, увы, при том, что имеет, сообразно наличности, место быть, приведённый вариант разрешения «противоречия» крайне приблизителен и, согласитесь, весьма малосъедобен (подходя, разве что, на безрыбье, в то время как знак Христа и христианства, плюс зодиакально-метаисторический знак современной эпохи Души сознательной – есть именно Рыбы!).

Попробуем другой вариант. Предположим-допустим, что Ио. считает тричасия порядково-поочерёдно с 6-и вечера (1-й час – 6-9; 2-й – 9-12 и т.д.), а Мк. – сходным макаром – с 6-и утра. В сём случае, 6-й час у Ио. придётся на время – до и ок. полудня – 9-12 часов, а 3-й час у Мк. – на время – от и после полудня – 12-15 часов. Снова пересечение в диапазоне 12-и часов дня, причём добытая, вследствие подобной рокировки между как бы меняющимися местами Евангелистами, стыковка, похоже, устраняет ок. часовую дифференцию, позволяя (позволяя ли?) отнести Пилатов приговор (Ио.) на время незадолго до полудня, а распятие (Мк.) на время ок., вернее, чуть после полудня.

Увы, здесь налицо иные несостыковки. Во-первых, Ио. вряд ли может поочерёдно-непрерывно продолжать «ночные» стражи-тричасия «дневными», «добывая» (иначе не скажешь) беспрецедентный «час 6-й» в 9-12 часов утра-полдня (с 6-и часов предыдущего вечера), и во-вторых, или правильнее сказать, во-первых, при таком раскладе, придётся принять, что Мк. придерживается одного счёта времени, называя 3-й час – как время распятия, и совсем иного времяисчисления, называя 6-й час – как время наступления тьмы по всей земле, к-рая продолжалась до часа девятого (Мк.15,33). Или же, коли два различных (без объяснения причины) счёта времени в гл.15 Ев. от Мк., понятно, неприемлемы, то из подгонки 6-го часа тьмы по всей земле под вышепредставленный счёт 3-го часа, восполняется распятие в полдень, а тьма – в промежутке 15-18-и часов, что действительности никак не соответствует, поскольку тьма по всей земле, зафиксированная с указанием часов (от 6-го до 9-го часа) у всех синоптиков (Мф.27,45; Лк.23,44), была от (ок.) времени распятия Христа до (ок.) времени Его крестной смерти.

⁴⁶² См. L.Ideler «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» – 1825/26, 2 B-de; K-G.Wieseler «Chronologie zum Neuen Testament» – 1834-69, 3 B-de; F.Ginzel «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» – 1906-14, 3 B-de; П.Квандт «Порядок определения времени в Евангелиях» – 1874г.; А.Ранн «Как считать часы в Евангелии» – 1904г.; И.Климишин «Календарь и хронология» – 1990г.

Посему для безальтернативно-оптимальной синхронизации нам требуется и остаётся принять различные системы (но не различную отправную точку отсчёта) счёта-отсчёта времени у Ио. и у Мк. (у Ио. и Синоптиков). У Ио. вовсе не чуждый, мало того, свойственный греко-римской Ойкумене (Плиний 2,188) порядковый счёт часов, т.е. (свидетель-очевидец Мистерии Голгофы!) Ев. Ио. считает часы, час за часом, в порядке очерёдности – от (с) 6-и утра, от восхода до захода солнца, а не по, также присущему римско-ойкуменическому державному миру, уже хорошо знакомому нам (синоптическому) счёту по (ночным или дневным) «стражам» (см. выше). (При всём том, составной части тогдашней Ойкумены в составе Римской империи – иудеям, сутки к-рых начинались, как мы знаем, с ок. 6-и вечера, были, без сомнения, ведомы-известны оба презентуемых ойкуменических счёта, в чём мы имели возможность удостовериться ранее и удостоверяемся на наглядном примере сейчас.)

Дальше – больше. Согласно означенному счёту, 6-й, отсчитанный с 6-и утра, «час шестый» в Ио.19,14 придётся как раз на время от 11-и утра до полудня в 12⁴⁶³,

---

⁴⁶³ В Ио.1,39 два ученика Крестителя становятся в феврале 30г. н.э., после Христова Искушения в пустыне, первыми учениками Иисуса, после того как они пошли за Ним (в Его заиорданское жилище, близ перейской Вифавары при Иордане, и пробыли у Него день тот) «ок.10-го часа» = в промежутке от 3-х до 4-х часов пополудни, или ок. 4-х часов дня.

В Ио.4,6 Иисус, идя из Иудеи через Самарию (где Он узнал о заточении Предтечи) в Галилею в декабре 30г., «утрудившись от пути», сел у колодезя Иаковлева «ок.6-го часа» = ок. полудня.

В Ио.4,52 капернаумский царедворец (галилейского тетрарха Ирода Антипы), сына к-рого пришедший в Галилею Иисус исцелил – в январе 31г. из Каны Галилейской – на расстоянии, узнав по дороге (ок.25-и км) домой, в Капернаум, что сын его здоров, спрашивает, когда ему стало легче? и получает ответ: «вчера в 7-м часу горячка оставила его» = в промежутке от 12-и до 13-и часов = ок. часу дня. (Т.е. говоривший с Иисусом ок.13.00. царедворец узнал от слуг об исцелении сына, к-рое случилось «вчера», по дороге домой, после 6-и вечера).

Наконец, в Ио.11,9 Иисус, решив идти в феврале 33г. из Переи в Иудею, в Вифанию, чтобы пробудить-воскресить умершего Лазаря, на опасения-предостережения учеников (удостоверительно) отвечает: «не 12 ли часов во дне? кто ходит днём, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего», чем дополнительно подтверждается (почасовой, в порядке очерёдности) отсчёт (дневного) времени в Ев. от Ио. с 6-и часов утра!

И незачем приписывать Иоанну, дескать, мало-азийский, счёт-отсчёт часов-времени с полуночи, дабы заполучить 6-й час (пополуночи) во время ок.6-и утра, когда Пилат якобы произнёс приговор, и зафиксировать распятие в 3-м часу – по Мк., якобы ок. 9-и (считая с 6-и) утра (!!), чем-де (часовые) показания Мк. и Ио., видите ли, сводятся воедино. Так поступает, к примеру, Б.Гладков (и др.) в своём «Толк. Ев.» (с.718-22), за что его поделом критикует в «Т.Б.» (т.3., Ев. от Ио., с.487/88) Н.Розанов, верно замечая, что «никто из древних толкователей не прибегал к такому способу соглашения Евангелистов» (потому что, добавим, никто в древности не знал о будто бы свойственном Ио., мало-азийском и тождественном нашему, исчислении времени с полуночи). Версия Гладкова – это своего рода августиновская байка наоборот, т.к., по ней, в 6-м часу (= к 6-и утра) Пилат выносит Иисусу приговор, вслед чему лишь ок.9-и утра (3-й час), т.е. аж через 3 часа, Иисуса распинают. Причём, если по Августину, Пилат хотя бы успевае до 9-и, то по Гладкову, все предшествующие Пилатову приговору события каким-то фантастически-скоростным образом успевают произойти до 6-и утра!

Наряду с тем, отвергающий версию Гладкова Розанов, по сути, предлагает-повторяет, комичный «выход» (из затруднительной ситуации) Августина, продлевающий в замедленном темпе герлау процедуру приговора и распятия с ок. 9-и (мол, 3-й час по Мк.) утра до полудня (6-й час у Ио). А с Гладковым, но не с Розановым соглашается в «Толк. на Ев. от Мф.» (Т.Б., с.460) свящ. М.Фивейский.

Помимо того, замечательно следующее. По Гладкову, кто, кстати, неверно называет датой Голгофы 7 апреля 30г., точнее, по его счёту-подсчёту часов, выходит-получается сидение утрудившегося от пути Иисуса в Самарии у колодезя Иаковлева (Ио.4,6), куда самарянка приходит почерпнуть воды, аж в 6-м часу утра (!), что чересчур малопредставимо. Хотя

когда, т.е. в самом начале 12-го, Пилат (нехотя) и произнёс смертный приговор Иисусу с Лифостротона (Гаввафа) перед Антонией, после чего ок. полудня, вероятно, за считанные минуты до 12-и, Иисус был распят на Голгофе, согласно Ев. от Мк. 15,25, – в «час третий», к-рый приходится, по «стражному» времяисчислению Мк., на (с 6-и утра) второе дневное тричасие – с 9-и до 12-и часов.⁴⁶⁴ Вот так и только так Ев. Мк. и Ио., в вопросе разновремяисчислительной хронологизации Мистерии Голгофы, безупречно пересекаются-взаимостыкуются-синхронизируются друг с другом, разносторонне поддерживая друг друга, с единовременным упором на роковой крестно-распятный полдень Великой пятницы пред Пасхую.

В 6-м же часу настала, как сказано, тьма по всей земле до часа 9-го, о чём молчит Ио. и что благовествуют синоптики. Т.е. тьма настала, опять-таки, ок. делящего 12 дневных часов на две равные (делящиеся, в свою очередь, на две, итого четыре, четверти каждая) половины полудня, но вскоре после 12-и, что и уточняет Мк., говоря о тьме уже в 6-м часу (12-15 часов), в отличие от распятия ещё в 3-м часу (9-12 часов). Стало быть, тьма настала в самом начале первого (от 12-и до 13.00.) по нашему времени = в начале 6-го часа, сообразно отличному от Иоаннова времяисчислению, на сей раз, всех синоптиков = в начале тричасия от 12 до 15-и часов, и продолжалась до 9-го часа, т.е. до начала тричасия 15-18 часов = до смерти-посмертия Иисуса ок. 3-х часов пополудни (время вечерней молитвы в храме) на кресте, после чего тьма (египетская) = не астрономическое солнечное затмение, к-рое невозможно в полнолуние, но таинственное затемнение в виде тьмы (см. ниже) – рассеялась. И ещё примечательно то, что 6-й и 9-й часы тьмы у Мф. и Лк., выпадают как (будь то) по времяисчислению Мк., так и (будь то) по времяисчислению Ио., на интервал времени от ок. 12-и до ок. 15 часов. Не всё ли изумительно сходится, читатель? Оркестром не может руководить дирижёр, не знающий партитуры! Дирижёр Нового Завета знает партитуру великолепно!

Есть и глубокий символический смысл в том, что стражно-ночной счёт времени, к-рым мы, в частности, оперировали, по к-рому мы ориентировались перед этим, реконструируя События-Таинства от Тайной Вечери до Хмурого утра 3 апреля = с начавшегося ок. 6-и вечера четверга 2-го апреля дня 14-го нисана = кануна Пасхи, *шёл* сквозь ночь с 6-и вечера до 6-и утра. А ныне Иоанн и Синоптики, как выясняется, по-разному, и вместе с тем, нисколько не противореча друг другу, исчисляют время (в канун, в преддверии Вселенского Восхода нового воскресенского Солнца Праведности) с Рассвета, – с ок. 6-и часов утра!⁴⁶⁵

Гладков, основываясь неведомо на чём, иначе говоря, подгоняя «часовую» информацию Ев. от Ио. под свою искусственную абстракционистскую конструкцию, уверяет, что «на востоке не принято ходить за водой в полдень» (!!!). Ну и когда, спрашивается, принято? Неужели в (почему-то) предпочтительном пред полуднем 6-м часу утра?! Да и «утруждение» Иисуса от (вряд ли ночного) пути куда смотрительнее в полдень, чем в 6-м часу утра, когда (люди) обычно только выступают (не успев утрудиться с утра пораньше) в путь-дорогу!

⁴⁶⁴ Сходное времяисчисление в Д.Ап. – 2,15, 3,1, 10,3, 10,9 – за авторством Лк. Разумея именно время с 9-и (утра) до 12-и (полдень), а не с 6-и до 9-и утра, Пётр в день Пятидесятницы-Троицы резонно замечает: «Они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня» (2,15) = именно «дня» (ещё не вечер), а не «утра» (как 6-9 часов 1-й ночной стражи – ещё «вечер», а 9-12ч. 2-й ночной стражи – уже ночь), и именно в интервале с 9-и до 12-и (слишком рано для виновозлияния). Или 3,1 – «час молитвы девятый» = общеизвестный час пополуденно-вечерней молитвы ок. (с) 3-х часов дня.

⁴⁶⁵ Греки и римляне делили время от восхода до захода солнца на 12 равных частей, к-рые измеряли солнечными и водяными часами. Ночь – на 4 части (вигилии), сродни к-рым мог делиться и день. На восходе или раньше (Плиний Мл. «Epist.» 3,5,8) человек вставал, занимался туалетом, прочитывал корреспонденцию (Светоний «Весп.» 21), отправлялся на салютацию (*salutatio* – утренний приём клиентов патроном для советов и часто принятия важных

Итак, разноречиво, но не противоречиво Ио. и Мк. (при двухсторонней поддержке Мф. и Лк.) констатируют-определяют, более того, взаимодействуя, нюансируют, подпирая и продолжая один другого, (мета)историческое время События Голгофы в день Страстной пятницы. Удостоверьтесь воочию, налицо виртуозно-многоаспектная синхронизация проникнутого единой богодухновенностью евангелистского квартета, ведомого единым Духом и благовествующего из единого Духа Евангелия Иисуса Христа! Камертон Времени! Четыре Евангелиста Четверо-Евангелия солидарны между собой и по вопросу дня, и по вопросу часов величайшей вселенской Мистерии с её абсолютной серединой в апогее. Надо просто уметь и суметь это время правильно (без профанаторских упрощений или профанаторских умудрений-перемудрений) раскодировать-идентифицировать, для чего необходимо правильно, посредством сменившего древнее ясновидение ясномыслия, прочесть и понять, услышать и увидеть, порознь и совместно, Благовесты всех 4-х Евангелистов, к-рые – как 4 стороны света – сходятся-встречаются в сакральном центре мира – на христианской Голгофе.⁴⁶⁶

решений), легко завтракал (Апулей 1,18,5), отправлялся на (или брался за) работу, участвовал в торжественных мероприятиях (Плиний Мл.1,9,2), в судебных процессах (Марциал 4,8). Полдень – вторая трапеза и короткий отдых (Катулл 32,3,10; Варрон «Rustica» 5,10,1). Кто был свободен от работы, посвящал вторую половину дня гимнастическим и военным упражнениям (Витрувий 5,10,1), декламациям (Гораций «Ars» 474; Ювенал 1,1), учению (Плиний Мл. 3,5,11). Между 16-ю и 17-ю часами (нашего времени) начиналась основная трапеза (Rhet.Neg.4,51,64), к-рая часто продолжалась до ночных часов (Цицерон «Катон» 14,46; Плиний Мл.3,1,9).

Под «днём» народы древности в их практической жизни обычно понимали световой день – от восхода до захода солнца, в основном совпадавший с рабочим днём. Или – под временем с утра до утра (восход) мог пониматься 24-часовой календарный день (*dies civilis*) = полный-целый день в египетском солнечном календаре. У вавилонян и римлян существовало также сакральное и гражданское исчисление времени (*hora sexta noctis*) с полуночи (как исчисляем суточное время мы, и как Ев. Ио. в Ев. от Ио., благовествуя христианам и язычникам, время не исчисляет). Или – общеизвестна ориентация вавилонян, греков, иудеев и ряда др. народов на новолуние, с началом суток на заходе солнца.

Темпоральные часы в сутках исчислялись с восхода солнца для дня и с захода для ночи. Причём поначалу фиксировались только 6 часов от восхода до полудня и ночные часы = полночь. В Египте – 24 часа – с III тыс. до н.э.: день – 10; сумерки – 2; ночь – 12. Солнечные часы и, соответственно темпоральным, водяные были известны египтянам со II тыс. до н.э. В Греции и Риме – приблизительное определение дневного времени по положению солнца (тройное/четверное деление светового дня): длина тени (чел. тела), признаки повседневной жизни (зажигание света-огня), крик петуха. Попытка Анаксимандра (VIв.) ввести вавилонский гномон и 12 темпоральных (двойных) часов вавилонского полного дня не получила развития. Лишь при Александре Великом были введены солнечные часы (*horologium solarium*), деление времени на часы и понятие часа (*hora*). С IIIв. до н.э. – и в Риме. Равные или эквinoкциальные часы использовались для деления на них дня; водяные часы шумерского происхождения (клепсидра) – для определения ночных часов (*vigilae*). Наше деление суток на 24 часа по 60 мин., в к-ром соединились египетские и вавилонские элементы, впервые было использовано эллинистическими астрономами.

⁴⁶⁶ Как может христианский богослов, верующий экзегет (о критиканах или полукритиканах речи нет, с них взять нечего) бездумно попирает Предание и утверждать, к примеру, что Мк. надобно исправить по Ио., или Ио. по Мк., заведомо исходя из того, что, мол, один из них неправ?! Исходи-изойди из того, что правы оба, и что ошибаешься или не можешь (до поры) найти верный (пока не пораскинешь мозгами и не напряжёшь зрение со слухом) ответ ты сам! Так, Феофилакт Б. («Толк на Ев. от Ио.19,14») размашисто-вариабельно допускает: 1) ошибку писца (переписчика), дескать, 3-й час, по Мк., мог направомно превратиться в 6-й вместо 3-го у Ио; 2) произнесение приговора в «3-й час», а распятие – в «6-й» (несмотря на то, что это Ио. говорит о приговоре в 6-й час, а Мк. о распятии – в 3-й)... И уж совершенно неподражаемо Феофилактово, после обстоятельной экзегетической ахиней (к-рую мы привели

TITULUS

Дальнейшая не столько упорядоченность событий Крестной пятницы, сколько композиции благовествований у парных Мф. и Мк., у Лк. и у Ио., в зависимости от делаемого каждым из них упора, событийной акцентации, поставленной перед собой благовествовательной задачи, несколько различны.

Ио. констатирует распятие на Лобном месте со Христом, по обе стороны от Него, двух разбойников (19,18); затем говорится про скрижаль над Его головой, на кресте, со сформулированной Пилатом надписью Его вины (19); претензию, по поводу надписи, первосвященников к Пилату (21,22); разделение распятыми и стерегшими Иисуса воинами между собой Его одежд и бросание жеребья на тканый сверху (нешвенный) хитон (23/24).

У Лк., после двух злодеев, к-рых вели с Ним (23,32), о к-рых III-й Благовест информирует нас наиболее подробно, и о распятии на Голгофе Его и злодеев, справа и слева (33), следуют: молитва Иисуса к Отцу за Своих палачей, и шире – за всех Своих мучителей (экслюзив Ев. от Лк.), к-рые не ведают, что творят (34); деление палачами одежды казнимого по жеребию; насмешки народа и начальников над не могущим спасти Самого Себя (Спасителем других) Распятым (35); аналогичные насмешки воинов-эксекutores над беспомощным Царём Иудейским (36/37); обвинительная надпись над Его головой (38).

У Мф.(27,35) и Мк.(15,24) – сначала бросание жеребья (игральные кости) на одежды Распятого, после чего Мф. ещё нюансирует сидение палачей, стерегших «Его там» (36), а Мк. даёт-фиксирует разобранный нами выше час распятия – 3-й (25). Потом и Мф.(37/38), и Мк.(26/27) говорят о поставлении над Его головой надписи с указанием вины, следом за чем сообщается о распятии справа и слева от Него двух разбойников (точнее, о, в согласии со временем действия, распятых справа и слева от Него двух разбойниках).

Впрочем, мы, как отмечалось, не знаем точно, имело ли место бичевание этих бандитов, подобно Иисусову, в Претории? или на месте казни? и если теоретически принять последнее (что менее вероятно, пусть даже такой расклад более соответствует последовательности у Мф. и Мк., но не у Лк. и Ио.), то, следовательно, разбойники «могли быть» распяты немного позднее. Кроме того, каждого из казнимых пригвождала ко кресту и поднимала на кресте (или на крест), предположительно, своя экзекуционная команда в составе 4-х (quaternion) воинов каждая, о чём косвенно свидетельствует то, что 4 воина делили (на 4 части) одежды именно Иисуса и стерегли именно Его. Т.е. одежды двух разбойников разделили, если, конечно, там было, что делить, другие воины-палачи (?) из состава римской, под командой сотника, центурии сопровождения приговорённых к месту казни, приведения приговора над ними в исполнение и охранения.

Надпись на установленной воинами на планке скрижальной (деревянной) табличке – Titulus – над головой Иисуса, в передаче 4-х Евангелистов несущественно различна, что, к слову, может быть использовано гиперкритиканами для отрицания надписи вообще, в то время как критиканам умеренным предоставляется повод для критики в адрес не умеющих-де договориться-согласоваться между собой

не полностью) смехотворное резюме: «Посему нисколько не должно быть важно для нас, что Евангелисты, по-видимому, не совершенно согласны друг с другом, если даже допустим это разногласие. Ибо смотри, не все ли они сказали, что Иисус был распят; а что о часе говорят: один, что это был 3-й, а другой – 6-й, то вредит ли это сколько-нибудь истине? Но весьма достаточно доказано, что разногласия даже и нет». Разве удивительна после такого (сродственного иеронимовско-августиновскому) богословствования в IXв. массовая атеизация церковных христиан в XIX/XXвв.!

Благовестников. Причём самая длинная-полная надпись (Titlo INRI: Iesus Nazarenus Rex Iudaeorum) в Ев. от Ио. — «Иисус Назорей (Назаретянин), Царь Иудейский» (19,19) — включает: 1) имя осуждённого; 2) Его постоянное местожительство (и созвучное оному специфическое назорейство — имманентный назиреат Иисуса!); 3) Его (смертную) вину: самозванное присвоение Себе (противокесарского) царско-мессианского достоинства-титула. А самая лаконичная формулировка приводится лаконичнейшим из Евангелистов — Мк.: «Царь Иудейский». Притом все 4 Евангелиста, среди к-рых Ио. — непосредственный свидетель-очевидец События, разнясь в частности, сходятся, делая на ней упор, именно на формулировке состава преступления. Вернее, все они приводят именно сформулировавший т.н. вину Иисуса из Назарета титул «Царь Иудейский».

И примечательно, что как раз относительно данного пункта у первосвященников возникло возражение, высказанное ими Пилату, кто, разумеется, подписал соответствующую табличку не собственной рукой, но сформулировал тотчас сделанную рукой писца надпись, к-рую видевший её собственными глазами Ио. передаёт, надо полагать, в точности, тогда как синоптики приводят каждый индивидуально суть Титло.

Спрашивается, что есть «Царь Иудейский», если не обвинение, лукаво выдвинутое против Иисуса перед римским наместником иудеями! если не тот самый козырной туз из рукава Каиафы, к-рый Пилату оказалось нечем крыть, так как за это лобовое обвинение он, смалодушничав, не рискнул (в сложившихся обстоятельствах) не предать Иисуса на распятие, не осмелился не послать Его на крест, не посмел не приговорить Его всё-таки ко кресту и к смерти через распятие на Лобном месте!

Более того, добившись своего, каиафовцы и тут не уgomонились, придравшись и увещевая правителя, — не пиши, дескать «Царь Иудейский», но напиши, что самозванец называл Себя «Царём Иудейским» (не будучи таковым). И Пилат возмутился, и Пилат, не показывая виду, осерчал, и Пилат внутренне довольно ослабил и мстительно потёр трусливо умытые перед тем руки: «что я написал, то написал». Мол, слишком жирно будет, уступив вам по большому, уступить ещё и в малом. Как-нибудь проглотите-переварите, как-нибудь не подавитесь.

Они сделали из него, многоопытного запятисетилетнего волчары, каким он себя мнил и каковым отчасти был, элементарным болваном в старом польском преферансе, и ныне силились-тужились снова протолкнуть своё. Он хотел избавить этого блаженно-чудаковатого Малого от креста, как, образно выражаясь, фрайера безвредного, а они настояли на Его осуждении и казни, как фрайера именно вредного, именно мутного, К-рого непременно должно «опустить», унижительно подняв на крест, и позорно убить. И он, Понтий Пилат, искусно загнанный ими в тупик, в ловушку, не сумел (да и не очень захотел), сродни волку, прыгнуть за красные пятна флажков, а по сути — слабовольно выполнил-исполнил, вопреки своей, вопреки себе, их (злую) волю. Ну так не уступим в мелочах! подгадим напоследок там, где нам ничего не грозит, там, где им, кляузникам, не за что уцепиться и не на что доносить!

Б.м., наместник и не подумал при формулировке надписи с составом преступления, что в такой форме она заденет иудеев, но узнав от них, что задела, этому обрадовался, и враз, взвесив-оценив ситуацию, упёрся. Теперь, когда дело, в сущности, было сделано, он отнюдь не столько сострадал Иисусу (за Кого — как за Праведника — просила его сострадательная жена), сколько мелкомстительно (не сумев, в частности, удовлетворить просьбу супруги) досаждал Иудеям.

И при всём том, обратим внимание на наместнические законничество-обстоятельность Пилата, к-рый позаботился как управитель провинции, в составе

полиязычной державы-ойкумены, о надписи на трёх языках: на (юридическом) языке державы — римском, т.е. на латыни; на ойкуменическом языке международного общения — греческом, т.е. на койне; и на языке провинции Иудея — т.е. на еврейско-арамейском. А как иначе? Если иудеи — народ в законе, то он — римлянин — фанатик порядка и страж всемирного закона (по-римски). Да, иудейский Иерусалим (этот ненавидимый прокуратором город) был, включая местных эллинистов, моноэтническим, однако, на паломнический праздник сюда пришли из разных мест множество прозелитов с полупрозелитами, плюс — симпатизанты иудаизма из язычников.

У Ио. сказано — «по-Еврейски, по-Гречески, по-Римски» (19,20); у Лк. — «словами Греческими, Римскими и Еврейскими» (23,38). И если консонантный арамейский текст вполне мог уместиться на скрижали одной строкой, то огласованные греческий и римский, на к-ром Пилат и дал официальную формулировку состава преступления (тогда переведённую на греческий и арамейский) были, вероятно, на(д)писаны с сокращениями или заняли две строки.⁴⁶⁷

Примечательна суть надписи, в к-рую Пилат вложил как судебно-юридический, так и насмешливо-издевательский (над Иисусом), так и оскорбительный (для иудеев) смысл-смыслы, и к-рая одновременно, несмотря на оные, манифестирует истину (многосмысленность-многодизименсиональность евангельского слова!).

Высоким сакральным самоназванием евреев-иудеев было — израэлиты/израильтяне; название страны в иудейских устах — Эрец-Израэль. Иудеями же евреев-израэлитов и Иудеей Израиль обычно называли иностранцы-чужеземцы. Но не всё так однозначно и просто. Ибо ведомый-выведенный Моисеем Израиль, выйдя из Египта, обрета, под водительством Иисуса Навина, Землю Обета, и обжив её в эпоху Судей, просуществовал как единое гос-во Израиль только до кончины Соломона — 931г., когда, как мы помним, еврейское царство разделилось-раздвоилось на Израиль и Иуду, причём именно южное Иудейское царство со столицей в Иерусалиме, под эгидой Давидов, продолжало далее репрезентировать легитимный Израиль, тогда как северное (10-коленное) Израильское царство (эфраимитов) было, по еврейско-израильским меркам-критериям, незаконным. Его, напомним, уничтожили в 715г. пленившие 10 колен ассирияне. Существованию же Иуды и Первого храма положили конец в 586г. вавилоняне.

А репатрианты под руководством Зоровавеля с Иисусом, и особенно под предводительством Ездры и Неемии положили в VI/Vвв., в условиях отсутствия еврейской государственности и подпольной генетической эволюции сокрытых Давидов, начало сегрегально-геттоизированной Иудее во плоти, к-рая стала на финишной прямой к Исполнению Вреён и к Воплощению Мессии-Спасителя истинным Израилем во духе. Ситуация усложнилась во Пв. до н.э., когда, с одной стороны, еврейство обновило храм (164г.) и завоевало независимость (140г.), а с другой, царское достоинство (в довесок к законному в их облечении-отправлении

---

⁴⁶⁷ Сирийская «Сокровищница» (Vв.) даже взяла в разработку этот евангельский факт трёх разноязычных надписей, утверждая, что Пилат велел написать её Греческими, Римскими и Еврейскими словами, умышленно не велел писать словами Сирийскими, потому как, дескать, сирийцы не были повинны в крови Мессии, о чём правдолюбивому Пилату, к-рый не пожелал лгать, было известно. Согласно целиком возлагающей вину за Голгофу на иудеев «Пещере сокровищ» (53), Христа распяли — грек (эллинистический династ) Ирод, иудей Каиафа, и римлянин Пилат, но не сирийцы, чему свидетельство Абгар Эдесский, к-рый, мол, хотел пойти войной на Иерусалим и разрушить его за убийство иудеями Мессии.

Разумеется, каких-либо официальных сирийцев по делу Иисуса из Назарета никто не спрашивал, не запрашивал, но вот в сотне-центурии из состава римско-иерусалимской когорты перманентно враждовавшие с иудеями сирийцы родом наверняка служили.

первосвященскому) узурпировали, начиная с Иуды Аристовула (103г. до н.э.), не удовлетворившись этнаршим рангом-статусом, Арониды Маккавеи. В 1-м же в. н.э. — и того хлеще: Рим поставил у руля в Израиле иудеяев из династии Антипатра, сын к-рого Ирод, обрезанец в третьем колене, заделался царём иудейским, по милости Рима, и правил, смещая-назначая, по своему усмотрению, первосвященников, с 37/34гг. до н.э. по 1г. н.э. И опять не всё так просто, точнее, двойственно-дуалистично!

Интересно, что автор 1-й Кн.Макк. говорит о евреях-иудеях как об Израиле, говоря о народе Божиим от себя (8,18; 10,46; 11,23; 11,41; 14,26), в то время как язычники кличут представителей этого народа иудеями (10,23; 11,50; 13,36; 15,1/2). Далее, не спрашивают ли иноземные волхвы, придя 6.01.1г. н.э. в Иерусалим, чтобы поклониться Иисусу Соломону, звезду К-рого они видели на востоке-восходе: «Где родившийся Царь Иудейский?» (Мф.2,2). Не говорит ли Лк. о беспорочной жизни Захарии и Елисаветы, родителей Иоанна Крестителя, «во дни Ирода, царя Иудейского» (1,5). С одной стороны, если волхвы, само собой, не вкладывают уничижительный смысл в слова «Царь Иудейский», то с др., Ирод никак не может быть царём Израиля ни на I/Ивв. по факту, ни в восприятии истинных израэлитов, ни в благовествовании Ев. Лк. Т.е. Titulus Царь Иудейский, применительно к Иисусу — Мессии Израилеву, из уст и по написанию римлянина Пилата, многослойно содержит в себе и сухую юридическую формулировку состава преступления, и фактическую, в восприятии Ойкумены, истину, и едкую Пилатову, в различных его видах-взглядах на Иисуса и иудеев, т.е. двойную, над иудеями и Иисусом, насмешку.

Плюс к тому, не идёт ли речь о Царе Иудейском родом из Галилеи, из Назарета Галилейского, откуда, по словам Нафанаила (февраль 30г.), «израильтянина, в к-ром нет лукавства» (Ио.1,47), «может ли быть что доброе?» (46). И не говорили ли в Иерусалиме на празднике Кушей 32г. одни иудеи, в пику другим, тем, к-рые склонялись к принятию в Иисусе Христа: «разве из Галилеи Христос придёт?» (Ио.7,41).

Стало быть, и скрижальное слово «Назарянин» — указание места галилейского происхождения-подданства осуждённого и взошедшего на крест Голгофы Иисуса Галилеянина (Царя Иудейского) — таило в себе не одно вполне определённое значение, содержало не один читающийся-прочитывающийся в нём (открытый и скрытый) смысл.

РИЗЫ ГОСПОДНИ

Между тем как Мф.(27,35) и Мк.(15,24) коротко и общо упоминают про жеребьёвочное разделение одежд Иисуса распявшими Его воинами, о чём Лк. молчит и к чему Мф. присовокупляет, что воины (бросая жребий), «сидя, стерегли Его там» (36), Ио. благовествует это разделение словами очевидца, в подробностях (19,23/24). Если, согласно ремарке-штриху Мф., возникает картина сидящих под крестом (крестами) на земле и бросающих игральные кости (зар) на Христовы одежды воинов-сторожей, то согласно Ио., воспроизводится-выясняется следующее.

Во-первых, ризы делили, бросая жребий, между собой (как именно делили — неизвестно) итого 4 воина (т.к. одежды делились на 4 части, каждому воину по части). Во-вторых, тканый, но не сшитый хитон, о к-ром синоптики ничего не говорят и к-рый у Ио. выделен-подчёркнут, в отличие от др. одежд, достался (не могучи быть разделён) одному воину. В-третьих, этим разделением Христовых одежд Сына Давидова исполнилось (при Исполнении Времени на Голгофе) пророчество 21-го Псалма, где, в Пс. Давида, при появлении-восхождении зари, что

особенно симптоматично, символично и актуально в Великую пятницу, сказано: «Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жеребий» (19).

Возможно, сей хитон был соткан Марией, Матерью Его, т.е. Марией Вифлеемлянок, приёмной Матерью Иисуса Нафанида, К-рая находилась сейчас с жёнами(мироносицами) и Иоанном под крестом и холмом Голгофы. Причём из бросания жеребья на одежды Распятого выводится, что речь идёт не об обносках, тогда как ценность нешвенного-бешовного хитона даже обращает на себя повышенное внимание экзекуционной команды. Риза (у православных – фелонь; у католиков – казула) – верхнее облачение священника при богослужении. Т.е. в облачениях, совлечённых с Христа (Царя Иудейского) перед Голгофой, к к-рым, и в особенности к хитону (не верхняя одежда), в те роковые часы, когда Христос умирал на кресте, Его палачи проявляют недюжинный интерес, можно (под одним из углов зрения) увидеть различные облачения Первосвященника по чину Мелхиседека!

И эта эзотерическая-метаисторическая линия-сторона, согласитесь, важнее, нежели, например, (вероятно, тоже небеспочвенный) комментарий на (таинственно) неразодранный (взаимным соглашением воинов) хитон Господень Киприана Карфагенского, к-рый усматривает тут указание Ев. Ио. (составителя IV-го Благовеста в 90-е гг. Ив. н.э., когда уже существовала ересь николаитов и поднимали голову всякие гностические экстремы) на необходимость единения Церкви Христовой («О единстве католической Церкви» 7).

Вместе с тем, одежды двух злодеев, распятый между к-рыми, во главе к-рых вместо Вараввы Христос, что выглядело вдвойне зловеще, должно быть, представляли собой именно обноски. Да и охранная-стражная команда теперь состояла всего из 4-х воинов (при 12-и? распинателях трёх осуждённых), за ненадобностью прочих, к-рые присоединились к стоявшей рядом, на случай предотвращения потенциальных беспорядков или попыток похитить кого-либо из распятых (кто, при скором снятии с креста, имели шансы выжить), римской сотни-центурии.

И в заключение ещё пара слов о дальнейшей апокрифической судьбе наиболее непростого-потаённого, насколько явствует из Ев. от Ио., хитона Господня. По одному из преданий, воин, к-рому досталась отождествляемая с хитоном риза (что неточно, поскольку Ио. чётко разделяет прочие *верхние* одежды-ризы и *нижний* хитон) происходил из Иверии и впоследствии принёс её (его) в Грузию. По другому преданию, это (что звучит достовернее) сделал иверский иудей, по имени Елеазар, из Мцхеты (тогдашняя столица Иверии, где существовала иудейская община), ходивший в Иерусалим на праздник Пасхи, ставший свидетелем События Голгофы и приобретший у римского воина доставшийся тому, по жеребию, хитон.

Впоследствии Св. Нине (Нино) Каппадокийской, воспитывавшейся в Иерусалиме, о хитоне и Иверии (стране, выпавшей, по апостольскому жребью, Богородице) рассказала её пестунья-воспитательница – старица Нианфора Двинская (см. выше). Позднее, во время проповеди в Иверии (20-е гг. IVв.), куда Апостолица Грузии, посланница крестителя армян Григория Просветителя Нина миссионерски отправилась, ей было чудесным образом открыто местонахождение сотканного руками Пречистой Девы Марии хитона, – в могиле сестры Елеазара Сидонии, кому он отдал хитон по возвращении в Мцхету, и над чьей могилой вырос в дальнейшем могучий кедр, возле к-рого люди получали исцеление от недугов. На этом месте и был воздвигнут в IVв. первый в Грузии христианский храм Светицховели (12-и Апостолов). В Vв. на месте деревянной церкви основатель Тбилиси царь Вахтанг Горгасали (+502г.) построил каменную базилику. В начале продлившегося до монгольского разорения Золотого века средневековой Грузии (XI – XIIIвв.) католикос Мелхиседек построил (1010 – 29гг.) существующий на сегодняшний день кафедрал. Но если хитон до сих пор находится, как уверяют, в основании Мцхетского

Патриаршего собора, то Честная Риза Господа (Багряница?), к-рую, как реликвию, традиция от хитона отделяет, хранилась в сокровищнице собора, будучи изъята оттуда в 1616/17гг. разорительно воевавшим Грузию иранским шахом Аббасом I (1587 – 1629гг.) и преподнесена в дар 1625г. – русскому царю, первому тронному Романову – Михаилу Фёдоровичу (1613 – 45гг.).

Любопытно изображение хитона на гербе грузинских Багратионов. Причём род последних восходит к (родственному Давидадам) иудейскому князю Шамба Багарату, кого, согласно армянскому преданию, пленивший его в числе прочих иудеев Навуходоносор, отпустил, по ходатайству армянского царя, в Армению, и от кого, со временем, пошли-произошли фамилии-роды армянских, равно – от них – грузинских Багратидов. В исконной Армении багратидские цари пресеклись с падением аннексированного Византией Армянского царства Багратидов в 1045г.; в Грузии они правили страной до её аннексии (Восточно-Грузинское царство – 1801г.; Западно-Грузинское – 1810г.) в XIXв. Россией (к-рая лишила Грузию государственности так же, как некогда Византия – Армению). Так вот девиз герба грузинских Багратионов (при русском дворе – князья): «Хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху».⁴⁶⁸ Изображение хитона имелось на печати последнего грузинского царя Ираклия II (1744 – 98гг.), к-рый объединил в 1762г. Восточную Грузию (Картли-Кахетия) и подписал в 1783г. Георгиевский трактат с Россией.

Сообразно западному преданию, Риза Господня^{468a} была обнаружена в 326г. Св. Еленой в Палестине и с 328г. хранилась в Трире, сначала в местной церкви, позже – в знаменитом Трирском соборе. С ней, правда, конкурирует «Туника без шва» (Tunica Inconsutilis) из французского города Аржантёй под Парижем, к-рую сторонники трирской традиции называют «Сарра руеті Jesu». По легенде, аржантёрскую реликвию подарила Карлу Великому (768 – 814гг.) византийская императрица Ирина (+ 803г.). В 1793г. святыню, из-за угрозы надругательства над ней якобинцев, разрезали и спрятали в разных местах. В 1865г. поместили в новый храм в Аржантёй.

Касаемо же трирской реликвии, первое письменное свидетельство её существования – табличка из слоновой кости V/VIвв., уведомляющая о прибытии святыни в Трир, по инициативе Елены. Ок. 1100г. жители Трира, согласно документам, были твёрдо убеждены, что именно у них хранится одежда без шва, принадлежавшая Христу и подаренная городу Еленой. В 1196г. Ризу замуровали в алтаре Трирского собора на восточном клиросе, откуда извлекли, по настоятельной просьбе императора Максимилиана, для поклонения и обозрения, в 1512г.

Сравните и сопоставьте. Не заслуживает ли, по всему, более раннее, в сравнении с западными, грузинское предание, к-рое, в свою очередь, в целом поддерживается-подтверждается, несмотря на расхождения-несогласования, армянским и сирийским преданиями, большего доверия? Думается, что заслуживает.

⁴⁶⁸ Соответственно «Сокровищнице» (50), раздирание хитона предотвратил римский сотник, сказав воинам, что нельзя разрезать царское облачение. Затем, когда случилось засушливое бездождие, воин, заполучивший хитон, выносил его под небо, и дождь чудесным образом проливался. Позже хитоном завладел силой отобравший его у воина Пилат, к-рый отправил эту (олицетворяющую истинную и неодолимую для врагов веру) реликвию Тиберию.

По «Золотой легенде» (S.208/09), Пилату, кого Тиберий велел доставить под стражей за распятие Христа в Рим, несколько раз удавалось смирить гнев кесаря посредством умиротворяющего воздействия на него нешвенного хитона, в к-ром он пред Тиберием предстал. А когда кесарь, узнав от некоего христианина, в чём дело, велел Пилату снять хитон, гнев его разразился безудержно, и Пилат, приговорённый к смерти, покончил самоубийством.

^{468a} Низко, низко небо пустое,
И голос молящего тих:
«Ранят тело Твоё Пресвятое,
Мечут жребий о ризах Твоих». (Ахматова)

«ОТЧЕ! ПРОСТИ ИМ...»

Распятый, распростёртый между Землёй и Небом, с пригвождёнными к древу креста кровоточащими ладонями (или запястьями), Иисус молился за врагов Своих, прибавших Его ко кресту. Он молился за врагов, пославших Его на крест; за тех своих, к к-рым Он пришёл и к-рые Его не приняли, к-рые предали Его язычникам, предали Пилату; за тех, на к-рых – как на посвящённых-освящённых представителях богоизбранного народа – больше вины, нежели на язычниках. Он молился и за самого трусливо умывшего руки, за не рискнувшего не послать Его на крест Пилата, и за слишком рьяно исполнявших своё заплечное дело палачей. Он молился за народ, к-рый кричал: «Кровь Его на нас и на детях наших»; за тех, кто сейчас злословили Его из толпы под крестом, или насмехались над Ним, проходя мимо. Он молился за всех своих врагов от-из окрысившегося против и на Него мира, к-рый Его возненавидел и особенно ненавидел теперь, когда Он беспомощно умирал – в эти роковые пополуденные часы Великой пятницы, в пасхальный канун Великой субботы – на искупительном кресте.

Это ли не есть отношение к врагам истинного Царя и истинного христианина, отношение к людям Человека с большой буквы – Ессе Ното, отношение Израэлиты израэлитов, отношение Царя Иудейского, о К-ром спросили иерусалимлян волхвы с восходного Востока, отношение Сына Давидова и Сына Человеческого, К-рого крестил в Сына Божия на Иордане Иоанн, отношение Первосвященника по царственному чину Мелхиседека – высший божественно-человеческий ранг Пастыря и Царя!

И, кстати, история, причём не столь давняя, знает примеры истинно христианского принятия смерти от злых и бесчестных, от преступных врагов бывшими отнюдь не лучшими правителями, но обессмертившими себя именно наидостойнейшим, по примеру Христа, уходом в смерть, встречей смерти, совестливой встречей со смертью пред бессовестным лицом их палачей венценосцами. Людовик XVI, – к-рый, сказав перед казнью, что умирает невинным в том, в чём его обвиняют, добавил: «Да не падёт моя кровь на голову Франции»; и ещё – «мой сын не должен мстить за меня». Или – Николай II, к-рый в заточении молился за своих врагов, к-рый передал на волю всем, кто остался ему предан, чтобы они не мстили за него, ибо он всех простил и никого не винит; к-рый, после произнесения палачом Юровским приговора, перед бандитским расстрелом не людьми, а нелюдьми-большевиками царской семьи в подвале Ипатьевского дома, успел сказать палачам: «Вы не ведаете, что творите». (Хотя те, кто руководили расстрельщиками из красной Москвы, очень даже ведали, что творят, и сделали своё чёрное дело с просчитанным ледяным цинизмом отпетых подонков и профессиональных душегубов.)⁴⁶⁹

Не сказано ли у Ап. Павла:

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих,

---

⁴⁶⁹ Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать,
И крест великий и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов. (С.Бехтеев «Молитва»)

Но проповедем премудрость Божию, тайную, сокровенную, к-рую предназначил Бог прежде веков к славе нашей,

Которой никто из властей века сего не познал; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы.» (1 Кор.2,8)

О злословии и насмешках по адресу позорно висевшего на древе Иисуса как со стороны народа, стоявшего тут и проходившего, так и со стороны воинов, стерегших распятых, так и, главное, из среды начальствующих в народе, сообщают синоптики. Притом, если Мф. называет-перечисляет все группы врагов Христа из-от числа руководящей иудейской элиты – «первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями» (27,41), то у Мк. – «первосвященники с книжниками» (15,31), а у Лк. – «начальники» (23,35).

Дорога, проходившая у (мимо) холма лобной Голгофы, вела в город, следовательно, одни шли туда в пополуденное время к Пасхе, на предпасхальное храмовое заклание пасхального агнца, другие – возвращались после каких-то дел за городом в Иерусалим, а некоторые, подобно Симону Киринаянину, – с поля, т.к. в эти предпраздничные часы работа или торговля ещё не были под табу. Одни злословили и насмешничали над Распятым из толпы под крестами, др., проходя мимо, кивали-покачивали головами и отпускали ядовитые-злые комментарии: ср. Иов 16,4; Пс.21,8; 108,25; Ис.37,22; Иер.8,16; Плач 2,15. Не должно ли исполниться, при Исполнении Времени, Писанию!

Насмешек врагов насчитывают итого 7 (число Времени): Мф.27,40; 42/43; Мк.15,29-32; Лк.23,35-37. К тому же, у Мф. и Мк. дифференцированы издевательства проходящих и групп иудейских элитаристов, к к-рым называющий народ и начальников Лк. присовокупляет ещё воинов, после чего Мф.(44) и Лк.(39-43), по-разному, говорят о поведении распятых одесную и ошую Иисуса двух разбойников (см. ниже).

И Иисусу на кресте вновь, на сей раз, усмешливо инкриминируется дутое обвинение двух лжесвидетелей на сходняке у Каиафы о разрушении храма, к-рый Иисусе созиждет в три дня. Не говорил ли Он о храме Тела Своего и о Своём посмертном восстании из мёртвых в третий день! Но где и откуда им, донельзя заземлённым-приземлённым грешникам, было понять это высказанное Им, как, мол, наглядно демонстрирует Его нынешнее беспомощное положение-состояние, «святотатственное бахвальство». Разве Он, заслуженно казнимый, не заслужил насмешки? Горе побеждённым! Милосердие, сострадание – поповские словеса. «Созидающий храм в три дня, спаси Себя Сам, – кричали Ему. – Если Ты Царь Израилев, сойди с креста и уверуем в Тебя; если Ты Сын Божий, пусть Бог теперь избавит Тебя!»

Не говорил ли Он, не предупреждал ли Он, что род лукавый и прелюбодейный ищет знамения, вожделеет сверхъестественного чуда, и что не дастся им никакого иного чудесного знака, кроме знамения пророка Ионы, к-рый пребыл в чреве кита 3 дня и 3 ночи, тогда как Иисус Христос (пребывший на Земле, в людях, с людьми, от Крещения до Голгофы, 3 года и 3 месяца), распятый, умерший на кресте и низложенный в могилу земли, – восстанет-воскреснет из мёртвых на 3-й день. Восстание из праха бессмертного Феникса! Восшествие из ада добровольно-избавительно сошедшего во ад! Фантомное восшествие Сошедшего в ядерное сердце Земли на Землю и к Небесам! Восстание из праха Первого (тленного) Адама (нетленного) Адама Кадмона!

И насмешников-пересмешников от-из разных – религиозных, этнических, социальных – групп людей, для к-рых преданный позорной смерти мучительно-медлительно умирал на кресте и к К-рому они не испытывали ни малейшей жалости, нисколько не вдохновляло недавнее спасение-исцеление Им людей. Не вдохновляло и тех, кто вчера этим восторгались, и тех, к-рые не далее как в Вербное

воскресенье восклицали «Осанна», а сейчас, наоборот, с тем большей безжалостностью злопыхательствовали над, дескать, полностью скомпрометировавшим Себя безропотно-агничным страстотерпцем, над саморазоблачительно взошедшим на крест преступным неудачником, над не оправдавшим доверие и веру обманутых людей самозванцем!

Спасавший и исцелявший других не в силах спасти Себя Сам! Спрашивается, не доказано ли сим доказательнее всего, что Он – Лжемессия, К-рый достоин за соблазнение неустойчивых элементов смерти и ничего более. Смотри и удостоверяйся, народ в законе! (Гуляй, Ваня, ешь опилки!). Или, пока не совсем поздно, сотвори, распятый Иисус Назорей, чудо наглядное, зримое, грозное, беспощадное, – и тогда уверуем! Они смотрели на Его уход в смерть с похотливым любопытством зрителей цирковой постановки из партера!⁴⁷⁰

Никак нет. В том-то и соль, что Мессии Израилеву, Сыну Божию, Сыну Человеческому, Сыну Давидову, Носителю Духа Солнца, Солнцу Праведности, Второму Адаму, взявшему на Себя грех мира, грех Первого Адама, грех грехопадшего человечества, должно публично, должно в муках умереть на крестном древе, без чего невозможно ни Искушение, ни Спасение, ни Воскресение в Жизнь Вечную Спасителя-Избавителя-Исцелителя человека и человечества, Обновителя Древа Жизни – Иисуса Христа! Агнец Божий, сознательно отдав Себя на заклание, сознательно приносит Себя в жертву в эпоху Овна-Агнца, при Исполнении Времени, за и на все былые и грядущие Времена, потому что с тех самых пор Таинство Голгофы – абсолютная разделительно-соединительная середина Вселенской (мета)истории на сроки до скончания века. Она всегда с нами, Она всегда, будь то прошлое или будущее, – в настоящем! Если у кого-то нет царя, кроме кесаря, то у христианина III тыс. н.э. нет царя, кроме тронно взошедшего на крест за всех людей-человеков Земли и Вселенной Господа Иисуса Христа!

Не считал ли последний судья Израилев пророк Самуил в 1030г. до н.э., за 1080 лет до Апостольского собора 51г. н.э., пожелание народа дать им царя, пожелание, к-рому он, по воле Бога, подчинился, изначально богопротивным! Ибо в идеале – нет, не должно быть у Израиля и израэлитов царя, кроме Господа Бога! Дерзайте, христиане III тыс. христианской эры, верно летоисчисляемой (благодаря Дионисию Малому) от кульминаровавшего в Таинстве Голгофы Рождества Христова!

* * *

Обращает на себя внимание следующее. В данной сцене (насмешек-издевательствах разнослойно-казнелюбивой публики) в последний, приложительно к Голгофскому действию Страстной пятницы, раз упоминаются как свидетели Христовой казни (в составе иудейских начальников) первосвященники (Мф.27,41; Мк.15,31). Дело в том, что, скажем снова, после 12.30. в этот пятничный день кануна субботней Пасхи в храме приносилась перенесённая с ок. обычных 15.00. на более раннее время ежедневная пополуденная жертва Тамид, следом за к-рой, после 13.30., предстояла аналогично перенесённая на более раннее время, из-за Пасхи в субботу (дабы успеть до наступления с 6-и вечера пасхальной субботы 15 нисана), жертва

⁴⁷⁰ «Ах, как жутко, как смело, как мило,
Бой со смертью три минуты!» –
Раскрыв в ожидании рты,

Из партера глядели уныло
Лилипуты, лилипуты –
Казалось ему с высоты. (Высоцкий)

пасхальная — заклятие однолетнего Агнца без порока и многих тысяч других агнцев (к-рых надлежало приготовить для вкушения к вечерней праздничной трапезе).

Евангелисты не только не сообщают, был ли Каиафа собственной персоной у холма Голгофы, но имя его вообще не называется со времени ночного разбирательства в доме первосвященника. С пятничного утра всюду говорится во мн.ч. — первосвященники, притом даже создаётся впечатление, что речь может идти о старших священниках, не обязательно ведясь как о штатном первосвященнике 33г., так и о тех, кто перебивали первосвященниками до Каиафы. Хотя таковых, о чём мы знаем, за период 1 — 18гг. набирается немало, и значит, некоторые из них (помимо *кащя* Анны) на 33г. ещё здравствовали (вполне могли здравствовать), в свете чего принятие мн.ч. в прямом первосвященском смысле трудностей не представляет. И всё-таки сомнений в личном участии вырвавшего приговор у Пилата первосвященника Каиафы в разбирательстве перед Преторией нет. Его непосредственное присутствие там и слышимо, и зримо. Несколько сложнее с Голгофой. Присутствовал ли Каиафа и тут, и если присутствовал, придя во главе присутственно-нобилитетской клики на Лобное место, что скорее всего, то — до к-рого часа?

Первосвященнику (облечённому правом совершения всех жертвоприношений) полагалось самолично приносить жертву в субботу, новолуния и большие праздники.^{470a} Т.е. пятница 14-го нисана под перечисленные дни-даты не подпадает. Однако, с другой стороны, это был особый пятничный канун великой пасхальной субботы. Так или иначе, Каиафе ничего не мешает отделиться от остальных начальников и отправиться в противоположном голгофско-эзекуционному направлении, в храм, либо сразу по произнесении Пилатом приговора Иисусу в начале 12-го, чего, по всей вероятности, не произошло, либо уже с Голгофы, по распятии Иисуса, причём не сразу, а не позднее 13.00., что, вероятно, и имело место быть. Ибо, если ежедневная жертва была принесена обычным порядком, то заклятие пасхального агнца производилось минимум пред лицом первосвященника. Более того, похоже, 14 нисана 33г. Каиафа совершил оное сам, ритуально перерезав (напоенному перед тем ключевой водой из золотой чаши) однолетнему агнцу без порока горло собственной рукой!

Любопытно отметить, что согласно приводимому у Флавия (И.д.16,6,2) постановлению Августа, к-рое в начале н.э. подтверждает различные права и привилегии диаспоральных иудеев «невозбранно жить по своим законам», они, в частности, объявляются не подлежащими привлечению к судебным заседаниям «по субботам и накануне суббот с 9-го часа» = накануне суббот с ок. 3-х часов в пятницу по полудни, или — с пятничного тричасия 15-18.00. Стало быть, субботники-иудеи были свободны от участия в каких-либо юридических делах-предприятиях с указанного часа (часов) пятницы, что, разумеется, первично действовало в столичном Иерусалиме и в пределах Эрец-Израэль (на к-рые ориентировалась, под к-рыми до 70г. н.э. чистила себя диаспора, и в чём римляне, особенно Цезарь и Август, до поры шли иудеям навстречу).

Отсюда вывод. Если Каиафа отбыл в храм не позднее часу дня, то и большинство начальников, с большинством прочих иудеев, ушли-уходили из-под холма Голгофы навстречу празднично-пасхальной субботе, не дожидаясь и не дождавшись собственно смерти (очевидно обречённого) Христа на кресте ок. 15.00., тогда как до самого смертного исхода под Голгофой, помимо Богородицы и Иоанна, помимо жён(-мироносиц) и малого числа сострадателей Христу, остались самые настырные

---

^{470a} «Горайот» (3,1-4): «Между штатными и отставными первосвященниками нет разницы в отношении к ним, кроме разрешённых каждому видов жертвоприношений и отчисления им десятины...»

из народа (к-рых было немало) и те официально-синедриональные репрезентанты иудейства, к-рым вменялось отстоять всю экзекуционную вахту, включая освидетельствование смерти казнённых и т.д., до конца.

Посему стихи Мф.27,41 и Мк.15,31 могут побочно маркировать время ок. 13.00., в то время как на 13.30. приходится середина, в общей сложности, трёх, с ок. 12-и до 15.00., часов распятого Христа на кресте, часов, когда, повторим, воочию Исполнялись (чего человечество, увы, не заметило, что оно прозевало) Времена, когда исполнялись слова Писания, когда исполнялись Псалмы певшего их за тысячу лет до Голгофы (сакрально-христианский центр мира!) на Сионе (сакрально-иудейский центр мира!) венценосного елеопомазанника-псалмопевца Давида.

Приведём некоторые из этих наглядно исполнявшихся 3.04.33г. (перед миром, перед теряющим свой богоизбраннический статус еврейством – с заткнутыми ушами и удержанными глазами) на Сыне Давидовом пророческие стихи из именно Давидовых Псалмов Священной Псалтири без комментариев, в к-рых ни они, ни их поразительное профетическо-метаисторическое провидение (реальность в её псалмопевческой подлинности!) не нуждаются!

«Поношение сокрушило сердце моё, и я изнемог; ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу.

И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом.» (68,21/22)

«Сила моя иссохла, как черепок, язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свёл меня к персти смертной.

Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои.

Можно было бы перечесть все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище;

Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жеребий.» (21,16-19)

«Восстали на меня свидетели неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня.

Воздают мне злом за добро, сиротством душе моей.» (34,11/12)

«Все, видящие меня, ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою:

«Он уповал на Господа, — пусть избавит его; пусть спасёт, если он угоден Ему.» (21,8/9).

«Я стал для них посмешищем; увидев меня, кивают головами.

Помоги мне, Господи, Боже мой; спаси меня по милости Твоей,

Да познают, что это Твоя рука, и что Ты, Господи, соделал это.» (108,25-27)

«Они злое мысля в сердце, всякий день ополчаются на брань.

Изощряют язык свой, как змея, яд аспида под устами их.» (139,3/4)

«Господи! к Тебе взываю; поспеши ко мне, внемли голосу моления моего, когда взываю к Тебе.

Да направится молитва моя, как фимиам пред лице Твоё, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя.» (140,1/2)

«Простираю к Тебе руки мои; душа моя к Тебе, как жаждущая земля.

Скоро услышь меня, Господи; дух мой изнемогает; не скрывай лица Твоего от меня, чтобы я не уподобился нисходящим в могилу.

Даруй мне рано услышать милость Твою, ибо я на Тебя уповаю. Укажи мне путь, по к-рому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою.» (142,6-8)

МЕЖ ДВУХ РАЗБОЙНИКОВ

У Мф.(27,38; 44) и Мк.(15,27/28; 32) распятые по обе стороны от Иисуса оба разбойника поносили Его. Притом Мк., сообщая о Его распятии между двумя злодеями, демонстративно взывает к слову Писания, точнее, к короткой выдержке-выхватке из Кн.Исаии (53,12: «и к злодеям причтён»), что у Мф. – в подтексте. Речь идёт о поразительной мессианской главе (53) самого мессианистического из еврейских пророков, к-рую иные иудеи (неординарно) толкуют на грядущего мессию страждущего, и к-рая для христиан суть убедительное исполнение пророчества во Христе Иисусе.

Далее, если Ио. говорит лишь о распятии по ту и другую сторону распятого посередине Иисуса «двух других» (19,18), не уточняя, кто они, и не вдаваясь ни в какие подробности, то у Лк., к-рый (врачеватель) всегда проявляет особый интерес к случаям раскаявшихся грешников, рассказ о двух (сораспятых Иисусу) разбойниках на Лобном месте (23,32) – наиболее подробный, – аж пять стихов (39-43), и отличный от коротких присовокупительных сообщений по поводу поведения их обоих у Мф.(44) с Мк.(32).

Согласно Лк., два злодея вели себя диаметрально противоположно, вернее, Лк. фиксирует момент и содержание их диаметрально противоположного поведения, что для него принципиально важно, что ему благовестовательно необходимо (и что в задачу Мф. с Мк. не входит). В то время как один из злодеев злословил Христа, не столько моля, сколько требуя – «если Ты Христос (букв.: «не Ты ли Мессия?»), спаси Себя и нас», другой, напротив, унимал его, говоря: во-первых, о страхе пред Богом (40); во-вторых, о принятии ими обоими, в отличие от безвинного Иисуса, достойной кары по делам их (41); и в-третьих, он обратился к Иисусу, исповедав Распятого Господом, с умолиительно-покаянным словом – «помяни Меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (42), – в ответ на что Иисус сказал ему: «истинно говорю тебе: ныне же будешь со мною в раю» (43).⁴⁷¹

Итак, ранее мы предположили сопринадлежность обоих злодеев к банде душегуба Вараввы, вместо к-рого (главарь банды) на кресте между ними распялся Христос. И разбой их, предположительно, ведомых (амнистированными-отпущенным решением Пилата, с подачи иудейского нобилитета) Вараввой, сделавших незадолго перед тем в городе возмущение и убийство, вероятно, носил характер протозилотско-протосикарийского политического бандитизма (приверженцев экстремистской «философии»). Но не всегда ли политический бандитизм-экстремизм проникнут уголовным душком, к-рый, в свою очередь, мог даже, применительно к банде Вараввы, (будучи махровой уголовщиной) перевешивать политику. Во всяком случае, видимо, все они, судя по словам раскаявшегося разбойника, имели (как злодеи со стажем) на (своей отключённой-элиминированной) совести не одно злодейство.

Относительно же видимого разноречия Евангелистов, Ориген, Златоуст, Феофилакт, Цигабен и др. («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.459) полагали, что в начале Христа хулили оба разбойника, после чего один из них, видя долготерпение Господа, раскаялся и в итоге произнёс свои знаменитые, приводимые у Лк., слова (42). Иероним объяснял разницу лингвистическим казусом; Августин видел в краткости

⁴⁷¹ Под этим «ныне», т.е. сегодня (с сего пятничного дня), следует понимать пребывание раскаянной души прозревшего-обратившегося грешника на лоне Божиим (до освободительного сошествия Христа во ад и воскресного Воскресения), по подобию пребывания нищего Лазаря (в шеоле) на лоне Авраамовом (Лк.16,23), с последующим восхищением в небесный рай. Не говорится ли в Откровении Иоанна (спустя 63 = 9 x 7 года от Мистерии Голгофы): «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать от древа жизни, к-рое посреди рая Божия» (2,7).

сообщений у Мф. с Мк. причину поставления множественного числа вместо единственного.

Фактическое признание Августином ошибки первых двух синоптиков — ошибочно, тогда как подвопросный лингвистический казус Иеронима — здесь излишен, поскольку вывод о том, что поначалу Иисуса злословили оба разбойника, один из к-рых затем раскаялся, о чём сообщает только (придающий этому существенное значение и хорошо осведомлённый об этом) Лк., напрашивается сам собой, не содержит в себе ничего невероятного и является безусловно верным. Разноречие Евангелистов, в зависимости от задач и углов зрения каждого них, не есть противоречие между ними и не даёт ни малейшего повода для поисков, для вынюхивания мнимых противоречий (тем паче, при плутовском желании-стремлении таковые всеобязательно найти). Читая Евангелия, треба исходить из ведущего к их правильному пониманию-восприятию созидательного позитива (Книги Книг), а не из ведущего в никуда (и чаще всего сопровождающегося рационально-интеллектуальной бравадой) критиканского негатива.

Притом словами *благоразумного*, т.е. кающегося, разбойника, к-рого христианское предание, — опять-таки, совершенно правильно, — зрит одесную (справа) Христа, вопреки словам разбойника *безумного*, т.е. непокаявшегося, — ошую (слева) Христа, мы можем хрономаркировать середину тричасия Крестного Таинства — от полудня до 3-х пополудни. Следовательно, в это время, со времени наступившей ок. полудня тьмы по всей земле, когда Христос был распят на кресте и когда померкло солнце (см. ниже), на фоне необычной тьмы, необычных силуэтов трёх крестов и силуэтов распятых на них тел, прошло уже ок. полутора часов и часы метаистории показывали (в переводе на наше время) ок. половины второго (13.30.) дня.

По традиции, *Благоразумный разбойник*⁴⁷² считается первым спасённым из уверовавших во Христа, первым христианином, вошедшим в рай, и третьим обитателем рая из людей, а именно — после взятых живыми на небо Еноха и Илии (к к-рым, правда, некоторые присоединяли и Моисея, плюс некоторые — Мелхиседека...). Его удел иллюстрирует искреннее раскаяние-покаяние злодея и готовность Бога даровать прощение умирающему даже у последней черты. Его истовая раскаянная вера, его переломно-покаянное уверование — образец подражания для христиан. Не совершил ли распятый и поносимый Господь на кресте, с креста, великое чудо, одновременно не совершая никакого чуда, переменяя и очистив порочную душу злодея, истинное величие души к-рого Иоанн Златоуст видит в том, что никогда не бывший свидетелем-очевидцем ни одного из Христовых чудес разбойник, тем не менее, пренебрегши раздававшейся отовсюду хулой на пригвождённого Христа, «очами веры познал Владыку Небес» («Беседа о кресте и разбойнике...»). По Златоусту, «когда Пётр отрёкся долу, тогда разбойник исповедал горé».

Образцовая вера этого предсмертно-прижизненно переродившегося-новородившегося разбойника — тема одной из древнейших церковных проповедей в «Слове о благораумном разбойнике» раннехристианского философа и апологета Аристиды Афинского (ок. 125г.), возможно, ученика Дионисия Ареопагита (+ ок. 96г.), от к-рого он вполне мог слышать (мета)историю двух злодеев, поведенную Дионисию Ап. Павлом, спутником-сотрудником к-рого был, как мы знаем, (наверняка знакомый с Дионисием) Ев. Лука.

Кирилл Иерусалимский (348г.) вопрошает: «Какою силою вразумлён ты, разбойник? Кто научил тебя поклоняться презираемому и вместе с тобою Распятому?»

---

⁴⁷² Согласно одному из преданий, он происходил из села Латрун, находившегося в 20-и минутах ходьбы от Никополя — палестинского города на полдороге между Иерусалимом и Яффою (Воленберг «Ев.Мк.», S.375).

(Kat.13,31). Сохранилась «Проповедь о Спасителе и Благоразумном разбойнике» александрийского патриарха Феофила (+ 412г.) – классика коптской литературы. «Сможем ли мы нравственно переродиться во мгновение и духовно возвыситься подобно «спутнику Христову?»» (Кирилл Александрийский). «Помиловал Господь разбойника в последний час, чтобы никто не отчаивался. Но единого только, чтобы никто не уповал чрезмерно на Его милосердие» (Августин). «От какого наставления родилась сия вера? Какое учение произвело её? Какой проповедник возбудил оную в сердце? – спрашивает папа Лев Великий (441 – 461гг.) и отвечает – У разбойника оставались только сердце и душа свободны; и он принёс Богу в дар всё, что имел: сердцем уверовал в правду, а устами исповедовал во спасение» («Послания»). Византийский Богослов Иоанн Лествичник (579 – 649гг.) противопоставляет быструю перемену в Иуде быстрой перемене в Разбойнике: «Иуда был в соборе учеников Христовых, а разбойник – в числе убийц; но в одно мгновение произошла с ними чудная перемена» («Вторник шестой седмицы великого поста»). Католики положили прецедент Благоразумного разбойника (памятный день к-рого в древнем «Римском мариурологе», из-за неверной даты Голгофы, совпадает с Благовещением 25 марта) в основу понятия *Baptismus Flaminis* (Крещение желанием), сообразно к-рому, пожелавший принять крещение, не могучи в силу непреодолимых обстоятельств быть должным образом крещён, всё равно может быть спасён Милостью Божией.

* * *

Выше было замечено, что отсутствие имён разбойников в Евангелиях восполняли апокрифы. Так, напомним, в «Арабском Ев. детства» (Vv.) их имена: благоразумного – Тит (имя, к-рое нельзя не связать с разрушителем Иерусалима в 70г. императором Титом, в чём христиане усматривали возмездие иудеям за Распятие Христа); безумного – Думах (Думахий). Причём, согласно рассказу апокрифа, Тит воспрепятствовал Думаху, дав ему 40 драхм и свой пояс в залог, напасть в полной грабителей пустынной местности на Св. Семейство во время бегства оно от Иродова избияния младенцев в Египет. И видя это, Мария сказала Титу: «Да поддержит тебя Господь десницею Своей и да дарует тебе опущение твоих грехов». А Иисус сказал Марии: «Через 30 лет, о Матерь Моя, иудеи распнут Меня в Иерусалиме⁴⁷³, и эти два разбойника будут на кресте по сторонам от Меня, Тит по правую и Думахий по левую, и в тот день Тит будет прежде Меня в раю» (23).

⁴⁷³ Интересно проследить, как по «Араб. Ев. детства» (к-рое называет датой Рождества 309-й год эры Селевкидов = 3г. до н.э.), закадрово-подспудно воспроизводится и рождественский дуализм, и смерть Ирода в 1г. н.э., с накладкой на неё детронизации Архелая в 6г. н.э., и Распятие Христа в 33г. н.э. Согласно «Ар. Ев.», Св.Семейство бежит от Ирода в Египет (9) вскоре по рождении Иисуса (2), причём после Сретенья (6), за к-рым следует рассказ о Поклонении волхвов (7). Но ведь мотивы Рождества Иисуса Соломонида и Рождества Иисуса Нафанида, о чём мы в курсе, вследствие превращения отнюдь не Евангелистами *dua* в топо, апокрифически смешаны-совмещены-перемешаны. Засим, если допустить, что речь идёт о Рождестве не Иисуса Соломонида в 1г. до н.э. (6.01.), но Иисуса Нафанида в 1г. н.э. (25.12.) (притом арабско-исламской традиции известен именно Нафанов Иисус), к-рому волхвы поклоняются на 2-м году его жизни, то мы можем получить в качестве даты Поклонения – 3г. н.э. Соответственно, буде это в 3г. н.э. Иисус, после встречи с разбойниками, на пути Св.Семейства в Египет, говорит, что через 30 лет иудеи распнут Его в Иерусалиме (23), значит, дата Распятия придёт на 33г. Дальше в апокрифе говорится о пребывании Св. Семейства в Египте на протяжении 3-х лет (25), до, мол, смерти Ирода, когда Иосиф с Марией и Младенцем возвращаются в Эрец-Исраэль (26) и поселяются в Назарете. Эти 3 года ведут из 3-го в 6-й г. н.э., т.е. не во время смерти в 1г. н.э. Ирода, а в год смещения и ссылки его сына – краткоцарственного этнарха Архелая (1-6гг.), ассимилированного долгоцарственным Иродом (37/34гг. до н.э. – 1г. н.э.) (Р.л.1179-88).

Примечательно, что замечательный русский апокриф «Слово о крестном древе» (XV/XVI вв.) повествует, используя мотивы «Араб. Ев. детства», о поселении Св. Семейства, при бегстве в Египет, в пустыне, рядом с семьёй разбойника, у к-рого родились два сына (братья-близнецы). Однако его жена, имевшая лишь одну грудь, не могла вскормить обоих, и тогда на помощь ей пришла Дева Мария. Она выкормила младенца (стало быть, молочного брата Иисуса), распятого впоследствии одесную Христа и покаявшегося перед смертью.

Вместе с тем, самый ранний по времени христианский апокриф, где названы имена двух разбойников, это «Ев. от Никодима» (IV/V вв.): Дисма (доблоречивый прославитель) и Гесма (злоречивый хулитель), к-рые в «Золотой легенде» (S.199) превращаются, прозвучав, к тому же, из уст Августина Бл., в доминантные на католическом Западе – Дисмас (*закат; смерть*) и Гестас (или Гесмас) (*погибель*) (9/10). Ниже рассказывается об удивлении ветхозаветных праведников, выведенных сошедшим во ад (Великая суббота) Христом из преисподней и увидевших разбойника, раньше них попавшего в рай (27). То-то ещё Ориген говорил: «Благодаря сошествию Христа во ад и Воскресению в рай вошёл Благоразумный разбойник» («Комм. на Ев. от Мф.12,13»). То-то в средневековой живописи Благоразумный разбойник иногда вольно изображается сопровождающим Иисуса, при избавительном Сошествии Спасителя во ад.

По одному из преданий, древо креста Благоразумного разбойника восходит к ветви, полученной Сифом, помимо ветви от Древа познания, из к-рой впоследствии был изготовлен Крест Господень (см. ниже), от Архангела Михаила. Позднее Сиф зажёл её на берегу Нила и она долго горела неугасимым огнём. Когда же Лот кровосмесительно согрешил со своими дочерьми, Бог велел ему для искупления посадить три головни из того костра и поливать их пока не вырастет большое дерево, к-рое и послужило затем материалом для креста обратившегося разбойника (Сократ Схоластик «Ц.и.» 17). Найденный императрицей Еленой в числе трёх крестов недалеко от Гроба Господня, под землёй, этот крест был установлен, с вложенной в него частицей Креста Животворящего, на о. Кипр и почитался там до 1426г., похищенный потом мамелюками, чудесным образом возвращённый и снова пропавший, на сей раз, бесследно, до настоящего времени.

А крест Безумного разбойника, согласно «Слову о Крестном Древе», был сделан из дерева, посаженного Моисеем у горько-солёного источника Мерры (Исх.15,23-25), из трёх сплетённых вместе ветвей дерева, принесённого из рая во время всемирного потопа. Среди реликвий никогда не числился и нигде не почитался, дальнейшая его судьба неизвестна. Кстати, говорят, что нижняя косая планка русского православного креста указывает (избранные ими) пути-дороги обоих разбойников: одного – в рай; другого – в ад.

Благоразумный (= благочестивый) разбойник своими равнозначными крещению во духе покаянием и исповеданием первым (чего требует от христиан в вере и по вере Ап. Павел) сораспаялся ставшему спасителем-воскресителем его погибшей души Христу, тогда как распятый со Христом, но не сораспавшийся Христу разбойник безумный, отвергнувшись Христа, погубил свою пропашую душу. С тем оба и ушли из этой земной жизни, взяв каждый заслуженное им в карму, в не исчерпывающуюся одной земной жизнью (несмотря на суд после каждого воплощения) судьбу, чтобы прийти в следующий раз (разы) с (понятно каким) диаметрально противоположным опытом, багажом и зарядом для дальнейшего. В первом случае – христианское (само)созидание на благо людям, а во втором – (само)разрушение, но не без шанса на спасение, к-рый есть всегда, ибо Бог милостив, ибо Христос – Бог христианской Любви к человеку, Бог христианской Любви между людьми и Бог великодушно-милосердного христианского Прощения раскаявшихся-покаявшихся грешников.

В заключительной лекции цикла на Ев. от Лк. Штайнер говорит:

«...Каждый из Евангелистов описывает то, что ближе всего к его точке зрения. Поэтому Лк. описывает то, что восприняли благодаря особой подготовке «самозрящие и свидетели Слова». Он описывает струящуюся, изливающуюся любовь, прощавшую даже то ужаснейшее, что может произойти в физическом мире; с креста раздавались слова, являющиеся выражением идеала этой любви – прощение злейшего, что могло быть совершено: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят» (Лк.23,24). Он, совершивший на Кресте Голгофы бесконечное из своей бесконечной любви, умолял о прощении распявших Его.

И ещё раз Евангелия говорят нам о силе веры. Следует укрепить то, что заключено в человеческой природе, что должно излиться из неё. Одного присутствия этого довольно, чтобы отторгнуть человека от чувственного мира как бы сильно он не был с ним связан. Представим себе человека, к-рый в силу совершённых им всевозможных преступлений тесно сросся с чувственным миром и этим же чувственным миром был приговорён к наказанию; представим себе, что он всё-таки спас в себе то, что может в нём зародить силу веры, тогда он будет отличаться от другого, к-рый не в состоянии зародить в себе этого, – так же, как отличались друг от друга два разбойника. Один человек лишён веры, над ним приведён в исполнение приговор. У другого есть эта вера, как слабый огонёк, просвечивающий в духовный мир, – и такой человек не может потерять связи с духовным. Поэтому ему должно быть сказано: «Так как ты знаешь, что ты связан с духовным миром, ещё сегодня ты будешь со Мною в раю» (Лк.23,43).

Так звучат слова с Креста по Ев. от Лк., слова веры и надежды в истине и любви...» (л.10 от 26.09.1909г., с.197/98)

ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ

«Ев. от Никодима» (20), сирийский апокриф «Учение Адаия Апостола» (V/VIвв.), его армянские версии и др. предания, откуда, в частности, черпает материал «Золотая легенда» (S.269-76), по-разному, рассказывая историю Животворящего Креста, связывают его, в т.ч., с ветвью от Древа жизни. Оно фигурирует в апокрифах как Древо познания добра и зла, или как Древо милосердия, ветку к-рого Сифу дал Архангел Михаил, когда снаряжённый больным Адамом к вратам рая Сиф хотел добыть для исцеления отца елей с *миолосердного* дерева, на что от явившегося ему у райских врат Михаила услышал: «Не желай этого еля и не сокрушайся о нём, ибо это невозможно, пока не пройдут 5500 лет (от Сотворения мира до Рождения Мессии).⁴⁷⁴ Однако Михаил снабдил Сифа таинственной ветвью Древа жизни⁴⁷⁵, велел посадить её на Ливане. Впрочем, греч. предания сообщают о получении Сифом от Михаила ветви с Древа грехопадения и о слове Ангела: «Когда она расцветёт, Адам исцелится».

Возвратившись, Сиф не застал отца в живых и посадил принесённую с собой ветвь на его могиле (или вложил Адаму перед погребением в уста), где из неё выросло огромное дерево, к-рое стояло до дней Соломона. Увидев, насколько

⁴⁷⁴ В творениях Климента Римского есть мистическое толкование помазания маслом от Древа жизни. Во время церемонии крещения у (еретиков) офитов (II/IIIвв.) посвящаемый говорил: «Помажьте меня белым бальзамом (елеем) Древа жизни.

⁴⁷⁵ По толкованию раввинов, Древо жизни, как и всё находившееся в земном раю, было взято на небеса, притом, следуя рассказам некоторых, оно было так велико, что человеку понадобилось бы 500 лет для того, чтобы обойти его.

дерево красиво, Соломон велел срубить его при сооружении храма. Но дерево это (давшее жезлы Аарона и Моисея) не подошло строителям, к-рые сделали из него мост через ручей, или через купель (или через поток Кидрон). Когда же Царица Савская (Дева София!) решила прибыть к премудрому Соломону морем, она узрела во духе, что однажды к кресту из данного древа пригвоздят Спасителя мира, отчего, отказавшись в Иерусалиме ступить на означенный мост, опустилса пред ним на колени и вознесла молитву. А напуганный Соломон взял дерево, служившее мостом, и велел зарыть в землю, над к-рой позже возникла Овчая купель (для омовения жертвенных агнцев) – Вифезда. И больные исцелялись там не только от возмущения (по временам) воды купальни сходявшим в неё Ангелом, но и от древа под купелью.

При приближении Мистерии Голгофы, дерево всплыло, было вытащено иудеями и пошло на крест для Христа. Или оно было вынута при чистке купели и (вновь) переброшено через поток Кидрон, будучи взято оттуда для четырёхчастного креста, состоявшего в итоге из – пальмы, кипариса, оливы, кедра. Отсюда стих: «Ligna crucis palma, cedrus, cypressus, oliva: вертикальный несущий столб, перекладина (поперечный брус), плюс – табличка (скрижаль) с пилатовской надписью вины над головой и нижняя планка для ног (Григорий Турский). Иные, на основе слов из Кн.Исаии (60,13), говорят о кресте из кипариса, пегва и кедра: «Слава Ливана придёт к тебе, кипарис и пегв и вместе кедр, чтобы украсить место святителя Моего, – и Я прослаблю подножие ног Моих». Иные видят в образе-облике Истинного Креста Господня «широту и долготу, и глубину и высоту» веры во Христа и любви Христовой, по соотносимому с крестом слову Ап. Павла (Еф.3,18).

После Распятия зарытый близ Гроба Господня крест (кресты) пролежал в земле без малого 300 лет, до прибытия в Иерусалим в 326г. императрицы Елены, к-рая собрала иудейских нотаблей и велела им найти крест, против чего сначала, собрав вокруг себя знатных иудеев, возроптал некий Иуда – потомок Заххея (брата Перво-мученика Стефана), узнавший о местонахождении креста от своего отца Симона. Брошенному в сухой колодец на 7 дней Иуде явилось знамение о необходимости открыть тайну Елене, кто тем временем велела срыть построенный Адрианом на месте Гроба Господня храм Афродиты, вслед за чем вызволенный из колодца Иуда препоясался, начал копать и на глубине 20-и шагов обнаружил три креста. Теперь предстояло определить, к-рый из них крест Христа. В 9-м часу мимо проносили умершего юношу: два возложенных на него поверх одра креста не возымели действия, тогда как третий воскресил мёртвого, и так был идентифицирован как Животворящий (или Преплаженный или Истинный) Крест Господень⁴⁷⁶, с последующими чудесными идентификациями крестов, соответственно, Благоразумного и Безумного разбойников.

---

⁴⁷⁶ Сообразно сирийскому и армянскому «Учению Агдаи», первообретение Креста – заслуга (призванной быть первичной по отношению к Елене) мифической супруги императора Клавдия с говорящим именем Протоника (греч. – *первая победа*), к-рая, дескать, крестилась в Риме от Ап. Петра, прибыла в Иерусалим, узнала от епископа Иакова (брат Господень), что иудеи препятствуют христианам молиться перед Голгофой и гробницей, велела иудеям передать Гроб Господень иерусалимской христианской общине, пошла на Голгофу и обнаружила в гробнице 3 креста. Один из них, возложенный на внезапно умершую дочь Протоники, воскресил её, и так был определён как Крест Господень, переданный Протоникой Иакову. Спустя годы, при Траяне (98-117г.), в период епископства Симеона (+ 107г.), древо Креста, ввиду противохристианских гонений, снова оказалось погребённым и оставалось под землёй до прибытия в Иерусалим Елены.

Коптская версия легенды приписывает обретение Креста (покровительнице монофизитов) императрице Евдокии (+ 460г.) – супруге Феодосия Малого (408-50г.), проводшей последнее десятилетие своей жизни, после смерти мужа, в Иерусалиме.

«Historia Ecclesiastica» повествует о воскресительном возложении Креста Господня на умершую женщину, после двух не возымевших действия крестов, Макарием Иерусалимским, кому Константин дал указания о сооружении храма на месте открытия «знамения святейших страстей» (Сократ Схоластик «И.ц.» 1,9). По армянской легенде, отличие Истинного Креста от двух других заключалось в том, что он *процвёл*, т.е. на нём появились и взошли цветы, почему армянские кресты в камне (хачкары) имеют растительный узор. А называемый Цветущим Армянский крест представляет собой вид креста, к-рый отличается проросшими ответвлениями, расширенными оконцовками и ленточным обрамлением, что орнаментально символизирует именно Животворящую силу Креста Господня.

Вместе с Крестом Еленой были обретены гвозди и Titulus INRI. На тему истории обретения, о к-рой ещё ничего не знают или молчат Евсевий Кесарийский (+ 339г.) и Паломник из Бордо (333г.), разнясь, говорят или рассказывают её, начиная с середины IVв., Кирилл Иерусалимский, Амвросий Медиоланский, Руфин, Сократ Схоластик, Феодорит Кирский, Сульпиций Север, Созомен.

И когда всё это случилось, посрамлённый диавол противопоставил оказавшего столь неоценимую помощь Елене Иуду Иуде Искарриоту, и обещал вывести супротив первого могущественного врага. Иуда же принял крещение, назвался Кириаком и кончил, сообразно преданию, мученически, в ходе преследования христиан в начале 60-х гг. IVв. Юлианом Отступником.

Причём Елена разделила Крест на две части, поместив большую в серебряное хранилище и оставив для поклонения в Иерусалиме, а меньшую отправила своему сыну Константину, к-рый вложил её в собственную стацию, установленную на Константиновой площади. В 614 – 28гг. похищенный Хосровом Парвизом Крест побывал в персидском плену, возвращённый в 629г. победителем персов Флавием Гераклием в Иерусалим, хотя некоторые полагали, что Священное Древо подменили и возвратили христианам подделку. Или оно побывало в сасанидской (черномагической) Академии Гондишапур, – заменённое ли искусной подделкой? возвращённое ли христианам в целости и сохранности? – вопрос. В 638г. Крест, перед переходом Иерусалима в руки предводительствуемых халифом Омаром арабов, вывезли в Константинополь.

В дальнейшем иерусалимская часть Креста, вновь возвращённая в Св. Город, была потеряна в 1187г., в трагической галилейской битве при Хаттине, когда святыню, предположительно, захватили победившие рыцарское войско крестоносцев мусульмане Саладина, как о том сообщает участник сражения франк Ернул. По Ернулу, спустя несколько лет некий тамплиер заявил, что закопал крест и может указать место. Но поиски успехом не увенчались. Константинопольская часть Креста попала в руки крестоносцев, по взятии ими Константинополя (вместо Иерусалима!) в 1204г., и стала достоянием ряда реликвариев Западной Европы: Санта-Кроче-ин-Джерусалеме в Риме, Собор Парижской Богоматери в Париже, кафедральные Соборы в Пизе и Флоренции.⁴⁷⁷

⁴⁷⁷ За верившими в творение мира и насаждение рая одновременно Богом и Сатанаилом богамилами числится дуалистическая легенда о Животворящем Кресте, согласно к-рой, Бог, при насаждении райских деревьев, сказал Сатанаилу: «Здесь будет Тело Моё, и дерево послужит для твоего изгнания. А когда Сатанаил, отвергнув Бога, пришёл посмотреть на Древо познания добра и зла, он был изгнан из рая и впервые стал чёрным. Древо же разрослось на три ствола, называясь стволами Адама, Евы и Господа (в центре). После изгнания людей из рая, оно распалось и только часть Господа осталась на месте. Адамова часть упала в Тигр и была принесена водами в землю Мадиямскую; часть Евы, в пору всемирного потопа, попала в Мерру. Из этих двух частей, следуя богомильской (павликианской?) легенде, и был сделан Крест для Распятия Христа.

ПРИ КРЕСТЕ ИИСУСА

К содержанию начинающихся этими словами стихов 25/26 19-й гл. Ев. от Ио. мы не раз обращались как в первых двух томах нашей трилогии (Р.л. 493; 1340-45; Д.И. 196/97; 1303-18/19-35), так и выше, в третьем её томе, дойдя теперь до них в ходе последовательного изложения и по ходу событийной хронореконструкции.

Напомним, что богословы, экзегеты, и критиканы различных направлений до сих пор спорят-гадают по поводу того, о каком количестве женщин и о каких именно жёнах здесь идёт речь, ибо из текста, в его общепринятом прочтении, следует, что «при кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина». Всё дело в запятой, поскольку если поставить запятую после слов «сестра Матери Его», избавившись одновременно от запятой после «Марии Клеоповой», то получится, что женщин, включая некую безымянную сестру (помимо Марии Клеоповой) Матери Его, итого – 4, а так – их всего 3. Впрочем, достаточно даже поставить одну дополнительную запятую после слов – «сестра Матери Его». Кроме того, понятно, что, в сём/сих случае/случаях, воспроизвести аутентичное правописание исконного древнего текста невозможно. Соответственно, вопрос исследователей, проще говоря, в том, – тождественна ли сестра Матери Его Марии Клеоповой или нет? Причём важно вспомнить (и твёрдо усвоить), что Мать Его нигде в Ев. от Ио. не именуется Марией.

Цанн («Ev.Joh.», S.654-59), с кем, естественно, соглашается «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.489), принимая-предпочитая версию 4-х женщин, предполагает под безымянной сестрой Матери Его Саломию, мол, родную сестру Богородицы, = мать сыноуей Зеведеевых, в младшем из к-рых, т.е. в младшем брате Иакова, он, само собой, видит-распознаёт автора Ев. от Ио. И сим как бы дополнительно подтверждается притязание Иакова и Иоанна, высказанное, при последнем восхождении в Иерусалим, Иисусу, в частности, их матерью, на их особое предназначение и на места для обоих её сыноуей одесную и ошую Христа в Его царстве (Мф.20,20; Мк.10,37) (см. выше).

Так, если всё-таки исходить из 4-х женщин при кресте, всё как бы становится, расставленное Цанном, на места. Правда, без ответа остаются вопросы: почему Ев. Ио. ни разу не называет в IV-м Ев. по имени ни Марию Богородицу, ни в 19-й гл. (почему-то именно) Саломию, единовременно впервые называя Марию Клеопову и впервые, по месту её происхождения, – Марию Магдалину? Притом, знай Цанн, что автор IV-го Благовеста не Иоанн Зеведеев, вся эта конструкция, в т.ч., у Цанна, не появилась бы вовсе.

Вспоминаем-повторяем пройденный материал. В «Р.л.» и «Д.И.» мы, зная о неведомом подавляющему большинству богословов дуализме Св. Семейства (Иосиф и Мария Вифлеемляне; Мария и Иосиф Галилеяне; Иисус Соломонид и Иисус Нафанид), приняла, посредством выяснения-идентификации, по косвенным признакам, за верное следующее. Мария Клеопова и Саломия приходились двоюродными сёстрами дочерям (Иосифлянина-Эфраимита) Иоахима и (Аронидки) Анны, т.е. родным сёстрам – Марии Старшей (Вифлеемлянка) и Марии Младшей (Галилеянка), у матери к-рых Анны (мл. сестра Елисаветы – матери Предтечи) имелся брат – Иаков (или Иосиф) – отец Марии Клеоповой (матери Иакова Меньшого и Иосии) и Саломии (матери сыноуей Зеведеевых – Иакова и Иоанна, родившихся, соответственно, во 2/3гг. н.э.). Вместе с тем, Саломия была не первой женой знатного галилейского рыбака Зеведея, у кого в первом браке родились трое детей: ст. дочь – Марфа (3г. до н.э.), и близнецы – Лазарь и Мария (1г. до н.э.). Имя их матери, после смерти к-рой вдовый Зеведей оженил Саломию, неизвестно. При всём том, автор IV-го Благовеста, Трёх Посланий и Апокалипсиса – никак не Иоанн

Зеведеев, а (скажем в к-рый раз!) Лазарь (Иоанн) – старший сводный брат родных братьев Иакова и Иоанна (Зеведеевых) по отцу.

Возвращаемся к женщинам под крестом Голгофы. При принятии версии 4-х, что очень подвопросно, среди них, разумеется, может находиться и Саломия (Мф.27,56; Мк.16,1), хотя, опять-таки, остаётся непонятным, почему именно она, в паре с Богородицей, не называется у Ио.(19,25) по имени. Впрочем, на наш взгляд, тут гораздо важнее прочтения текста в зависимости от знаков препинания его прочтение на ином уровне восприятия-понимания. И при таком прочтении, оказывается, что в Ев. от Ио. может содержаться скрытое указание на *присутствие во духе* у креста в качестве *сестры* Матери Его – Марии Галилеянки, т.е. Матери Иисуса Нафанида, т.е. той самой Марии Благодатной, Успение К-рой имело место 8.09.14г. н.э., после Мало-Крещенской или Мало-Преображенской *слиятельной* апрельской Пасхи и после апрельского Успения пожертвовавшего Собою, Своей индивидуальностью (Заратустры) в пользу брата Иисуса Соломонида.

Это Мария Благодатная покровительственно сопровождала старшую сестру Марию Софию из духовного мира на Её пути к Таинству Иорданского Крещения Иисуса из Назарета, *восстав* в Ней в Крещенской Мистерии 30г. н.э., в момент (*новообретения* Марией Мадонной девственной телесности и в пору её *становления* Богородицей).

Таким образом, ответ на вопрос – 3 или 4 женщины стояли при кресте 3.04.33г. н.э., спустя 19 лет (лунный цикл) от Пасхи 3/4.04.14г. н.э., зависит от уровня проникновения в глубины оккультной Книги Книг, где один или несколько смыслов могут лежать на поверхности, в то время как один или несколько уровней продолжают оставаться потаёнными. Стало быть, экзотерически при кресте Иисуса могли быть и 4, теоретически включая Саломию, и, скорее всего, именно 3 женщины^{477а}, тогда как эзотерически между ними силуэтно-контурно (в условиях затменной тьмы на земле) различается-прочитывается находящаяся в многоуровневой спиритуальной связке с Матерью Его (К-рая в Ев. от Ио. не только и не столько Мария, отчего она подчёркнуто не называется по имени) – таинственная – Четвёртая!

И не на неё ли как на Марию Благодатную тонко намекает Ев. от Мф., когда дважды говорит о (*замещающей* Её двоюродной сестре Богородицы) Марии Клеоповой, в паре с Марией Магдалиной, – «другая Мария» (27,56; 28,1)? Да, «другая Мария» – се Мария Клеопова, своеобразно, на внешнем плане-уровне, *заступившая* в качестве *престолюбительницы* место сестры Матери Его (Софии) – Марии Благодатной! и *отодвигающаяся* перед видимой неудержанному глазу Марией Благодатной в тень – на внутреннем плане-уровне.^{477б}

Более того, в Великую пятницу при кресте Иисуса, в интервале от 2-х до 3-х часов пополудни, существо ушедшего в Успение (под знаком Овна-Агнца) в апреле 14г. н.э., после жертвы Я Заратустры, Иисуса Соломонида *восстало* – как аполлонии-

---

^{477а} Не случайно мраморный квадратный киворий (шестигранный купол на 4-х колоннах) в Храме Гроба Господня осеняет место, где, по преданию Армянской церкви, стояли 3 Марии (Богородица, Клеопова, Магдалина).

^{477б} То-то в (самом гностическом из гностических апокрифов!) «Пистис София», где, как мы знаем, звучит таинственное пневматическое слово о двух становящихся единством во Духе отроках Иисусах (1,61) (Р.л. 500; Т.Г. – Приложение 4), зеркально и, вместе с тем, загадочно фигурируют-исчезают (друг *из-за* друга) то ли 3, то ли 4 Марии: Мариам, Мария, – Мать Иисуса, «другая Мария» и Мария Магдалина. Причём не всегда и не очень ясно, тождественна ли Мариам Марии Магдалине, тогда как относительно «другой Марии», например, Е. Блаватская видит за (в) ней обладавшую высочайшей духовной интуицией Мать Иисуса (в К-рой «жил Человек Света»). Далее, из «Философумы» Ипполита Римского известно, что школа гностиков наасенов получила своё учение от Мариам (5,7). Или, например, Ориген («Против Цельса» 5,62) говорит о некоей гностической школе, к-рая возводила свои учения к Мариами.

ческое гиперхристианское содержание – в Лазаре-Иоанне, на к-ром гений ставшего групповой душой 12-и Апостолов Иоанна Крестителя опочил вдвойне. А небесно-чистое существо ушедшей в Успение в сентябре 14г. (под знаком Девы) жертвенной Марии Младшей, покрова души К-рой соединились в Крещении на Иордане с ведомой Ею из духовного мира старшей сестрой, покровительственно и благодатно *восстало* в день Распятия, простёршись над ней, в особостатуированной миропомазательнице Христа – Марии Магдалине! Засим в день Мистерии Голгофы умирающий на кресте Иисус *обрёл* в дважды, – обручально (1.07.31г.) и бракосочетательно (1.04.33г.), – помазавшей Его Марии Магдалине (Апостолица Апостолов) потерянную за 19 лет до того родную мать – как суженую и сестру! А порученная Иисусом с креста попечению Лазаря-Иоанна (Мария) Дева София (*ново*)обрела в Лазаре-Иоанне Своего умершего 19 лет назад Сына!

Вот в чём глубинная суть слов Иисуса, обращённых Им с креста к «Матери Своей» – Софии: «Жено! се, сын Твой» (Ио.19,26). И вот в чём смысл слов, обращённых Иисусом с креста к любимому ученику (к воскрешённому-посвящённому Самим Христом в новую жизнь Лазарю): «се, Мать твою». Иисус завещает Лазарю-Иоанну приять (к себе) в себя Софию, руководствуясь К-рой, живя К-рой, дыша К-рой, Лазарь делается Иоанном Богословом – автором Евангелия Евангелий и Эвереста Нового Завета – (сокровенного) Откровения (откровений)! Не сказано ли: «И с этого времени ученик сей взял Её к себе» (27)!

Толкователи издревле судачат о том, что это было-де завещание Иисуса якобы Иоанну Зеведею якобы по поводу Богородицы (Sorgetestament Jesu): мол, Иисус с креста поручил любимому ученику позаботиться о Матери и тот взял Её к себе, в свой дом, заменив ей как завещательно приёмный сын родных (родню), поскольку, дескать, последние стояли в оппозиции к Иисусу. Насчёт оппозиции, отчасти верно, ибо на 3.04., в день когда во Христа уверовала под крестом сама не стоявшая и ранее в оппозиции к Сыну Мария, Мать Его, Её старшие сыновья, Иаков и Иосия (Иосиф), ещё не уверовали в Него, между тем как младшие – Иуда (Фаддей) и Симон – были в числе 12-и Апостолов.

Да и, если бы даже Иуда с Синомом в Апостолах не ходили, или если, скажем, их Апостолат для многих под вопросом, согласитесь, всё равно, так или иначе, более чем странно Тому, для Того, Кто столь выразительно, столь недвусмысленно поставил духовное выше кровного-родственного (Мф.12,46-50; Мк.3,31-35; Лк.11,27/28), поручать, причём в Ев. от Ио., где, повторяем, Мать Иисуса не зовётся Марией, с креста на Голгофе Свою (приёмную) Мать Марию заботам любимого ученика, при наличии у Неё аж 4-х (родных) сыновей (для лишения к-рых, по меньшей мере, сыновних прав нет никаких оснований). Не выглядит ли подобная ситуация в целом, вернее, её воспроизведение, по сомнительно, вернее, по однозначно ошибочно раскодированным горе-теологами словам Евангелиста, крайне неправдоподобно? Короче, реальность в её подлинности таковским псевдобогословским макармом попросту не воспроизводится. Либо, правильнее сказать, – не в том основная суть данных слов Евангелиста Евангелистов.

Конечно, грядущее попечение Лазаря в отношении Марии Богородицы, особенные сыновне-материнские взаимоотношения между ними, вполне допустимы, мало того, они не подлежат сомнению. То-то предания повествуют о посещении Лазаря Богородицей на Кипре, что как раз вовсе не исключено. Плюс, некоторые апокрифы завираются до рассказов о Её Успении в Эфесе (где, вероятно, преставилась не позднее 80г. *благодатная* Мария Магдалина!), что уже несостоятельно (накладка!), так как место Успения Марии в 54г. н.э. (когда Лазарь-Иоанн ещё не в Эфесе), вероятнее всего, – Иерусалим, и место Её погребения, согласно древнейшему пре-

данию, — (Кидронская) долина Иосафата.^{477в} Но отнюдь не сыновним попечением Лазаря о Марии (один, к слову сказать, из сыновей к-рой, наиболее теневой, Иосиф, не был, могучи заботиться о матери, ни строгим назиреем, сродни главе иерусалимско-христианской общины Иакову, ни Апостолом, сродни Иуде и Симону) обусловлены *загадочно-соединительные* слова Иисуса к Матери Его и к любимому ученику с креста Голгофы. В лице Матери Он обращается, прежде всего, к Софии, вверяя Ей (просветлённое астральное тело) Лазаря-Иоанна, и веля Лазарю-Иоанну Её силой, приятием Её в себя, к себе, стать Иоанном Богословом!

Наряду с тем, Господне слово с креста свидетельствует о том, что внимавшие оному, т.е. Мать Его, Мария Клеопова, Мария Магдалина и Лазарь-Иоанн, при произнесении этих слов, стояли непосредственно под крестом, следовательно, — подойдя ближе. Значит, они отделились от остальной наблюдавшей за казнь публики и от др. галилейских привержениц Иисуса, будучи пропущены распоряжением руководившего экзекуцией римского сотника через солдатское оцепление между крестами с распятыми и обретавшимися несколько поодаль очевидцами. Допущение близких к обычно долго умиравшим на крестах казнимым, для утешения или для прощания, целиком зависело от стражи, к-рая как правило не испытывала ни малейшего сострадания к осуждённому, но бывало проявляла великодушие к их близким. По всей видимости, именно это произошло и на сей раз, притом произошло благодаря римскому сотнику, и, судя по всему, во время, когда шёл последний земной час Христа на Голгофе, незадолго до Его крестной смерти.

* * *

А теперь, в свете вышесказанных нами слов о Деве Софии, приложительно к восприятию-пониманию-истолкованию Ио.19,26/27, нельзя не предоставить слово тому источнику, из к-рого мы приведённое истолкование почерпнули.

В 12-й лекции Штайнера на Ев. от Ио. читаем:

«...Очищенное облагодзвученное астральное тело в тот момент, когда оно получило просветление, освободилось от нечистых впечатлений физического мира и уже обладало духовными органами познания — это астральное тело христианская эзотерика называла «чистой, целомудренной, мудрой Девой Софией». Всем тем, что во время катарсиса воспринимает в себя человек, облагодзвучивая, очищая своё астральное тело, он претворяет его в «Деву Софию». К «Деве Софии» нисходит космическое «Я», мировое «Я», к-рое даёт просветление, так что человек вокруг себя имеет свет, духовный свет. И это второе, то, что нисходит к «Деве Софии», христианская эзотерика именovala — и именуует поныне — «Святым Духом». Так что в христианско-эзотерическом смысле можно с правом сказать: в процессе посвящения христианский эзотерик достигает очищения и облагодзвучивания своего астрального тела; он делает своё астральное тело «Девой Софией» и затем просветляется — или, если хотите, осеняется — «Святым Духом», космическим мировым «Я». И когда теперь такой просветлённый, принявший в себя, по выражению христианской эзотерики, «Духа Святого», начинает говорить, то он говорит совершенно иначе, чем другие. — Как же говорит он? — Говоря о Сатурне, Солнце, Луне, о различных частях человеческого существа, о фазах мирового развития, он не высказывает обо всём этом *своих* мнений. Нет, *свои* мнения для него несущественны. Когда он говорит о Сатурне, то это Сатурн говорит из него; когда он говорит о Солнце, то это духовная сущность Солнца говорит из него. Он стал орудием; его «Я»

---

^{477в} Не Мария Богородица, а (созеркальная Ей) Мария Магдалина провела свои последние земные годы возле Лазаря в Эфесе (т.е. после 67г.), что и накладочно превратилось в ряде преданий в эфесский период жизни, а в (сходных блаватским) мутно-смутных визионерских откровениях А.-К.Эммерих — даже в эфесское Успение Богородицы.

отходит и в такие моменты становится безличным; из него говорит, им пользуется как орудием космическое мировое «Я». Поэтому в истинных эзотерических учениях, происходящих из христианского эзотеризма, нельзя говорить о взглядах и мнениях. Это было бы совершенно ошибочным. Здесь этого нет. Говорить с правильной точки зрения о мире в смысле христианской эзотерики вовсе не значит рассказывать, что «вот там, мол, стоят две лошади, но одна из них мне нравится меньше, и я думаю, что это ленивая лошадь». Речь здесь идёт о том, что я описываю лошадей и передаю факты другим людям. О том, чтобы, исключив какое бы то ни было личное мнение, рассказать о наблюдениях в духовном мире. В каждой систематической духовнонаучной доктрине должна просто рассказываться цепь событий, к-рые не должны иметь ничего общего с личными взглядами повествователя.

Итак, мы узнали прежде всего духовное значение двух понятий. Мы узнали о сущности «Девы Софии», просветлённого астрального тела, и о сущности «Святого Духа», космического мирового «Я», к-рое должно быть воспринято «Девой Софией» и сможет говорить из соответствующего астрального тела.

Но нечто иное приходит к этому на ещё более высокой ступени — возможность помощи, возможность сообщить другому человеку импульс для достижения вышеописанного. Люди настоящей фазы развития могут принять в себя в описанном выше смысле «Деву Софию», очищенное астральное тело, и «Духа Святого», просветление. Однако, дать Земле то, что для этого необходимо, мог только Христос Иисус. Но чтобы это стало возможным на Земле, для этого должен был прийти Христос Иисус. В духовную атмосферу Земли Он вложил силы, к-рые сделали возможным христианское посвящение. Как это случилось?

Чтобы понять это, нам нужно добавить две вещи. Прежде всего мы должны заглянуть в историю и рассмотреть, как давали имена в эпоху, когда были написаны Евангелия. Это происходило совершенно иначе, чем сейчас.

Современные комментаторы Евангелий не понимают тогдашнего принципа именования, и потому их толкования неверны. Очень трудно описать, по какому принципу давалось тогда имя. И всё же это может стать понятным, если дать здесь хотя бы некоторые указания. Представьте себе, что при встрече с тем или иным человеком вы бы не удовлетворились его именем, зачастую абстрактным и случайным, как они даются в наши дни; но представьте себе, что вы стали бы присматриваться и прислушиваться к его выдающимся свойствам, к наиболее явным чертам его характера, затем вы ясновидчески исследовали бы глубокую основу его существа и дали бы ему имя согласно его главным, присущим ему, по нашему мнению, свойствам.

Поступая таким образом, мы приблизительно, хотя и на более низкой и элементарной ступени, поступали бы в смысле автора Ев. от Ио., когда он давал те или иные имена. Поскольку я хочу, чтобы меня действительно правильно поняли в вопросе о том, как же давал имя автор Ев. от Ио., я должен сказать следующее:

Этот автор Ев. от Ио. созерцал Матерь Иисуса, как Она выступала внешне в истории, созерцал в Её наиболее выдающихся свойствах и говорил себе: как мне найти для Неё имя, к-рое наилучшим образом выражало бы Её сущность? И так как он увидел, какой высоты Она достигла, пройдя через Свои прежние воплощения, что во внешнем Своём облике Она являлась отображением и откровением того, что в христианском эзотеризме называется «Девой Софией», то он и назвал Матерь Иисуса «Девой Софией». И так называлась она повсюду в эзотерических христианских школах: «Дева София». Эзотерически он вообще оставляет Её без имени — в противоположность другим, избравшим для неё мирское имя Мария. Иоанн же не смел взять мирского имени, ибо должен был в имени выразить глубины мирового исторического развития. И он делает это, намекая на то, что она не могла называться Марией, называя Её в своём Ев. просто «Матерь Иисуса» и ставя возле Неё сестру Её Марию,

жену Клеопы. Этим он указывает на то, что не может открыто произнести её имени, что оно не может быть сообщено открыто. В кругах же эзотерических Её всегда называли «Девой Софией». Она была внешним историческим олицетворением «Девы Софии...» («Ев. от Ио.», л.12 от 31.05.1908г., с.186-89)

«...Дело в том, что воздействие этого События должно присутствовать в каждом истинном христианине, должно быть нечто благодаря чему настоящий христианин постепенно получает задатки для очищенного в христианском смысле астрального тела. Для христианина должно существовать нечто такое, благодаря чему он постепенно уподобляет своё астральное тело «Деве Софии», для того, чтобы тем самым принять в себя «Святого Духа», К-рый хотя и распространён по Земле, но не может быть принят тем, чьё астральное тело не уподобилось «Деве Софии». Необходимо то, что имеет в себе силу претворить человеческое астральное тело в «Деву Софию».

Где же эта сила? Эта сила в том, что Христос Иисус передал Своему любимому ученику миссию, основываясь на просветлении, истинно и верно описать палестинские события, чтобы люди могли испытывать на себе их действие. Если только человек в достаточной мере испытывает на себе влияние Ев. от Ио., то его астральное тело уже на пути к тому, чтобы превратиться в «Деву Софию» и принять в себя «Святого Духа». Силой тех импульсов, к-рые исходят из Ев. от Ио., он делается восприимчивым для духовного чувства и познания. Такую миссию, такой завет дал Христос Иисус ученику своему Иоанну. Вам нужно только читать Евангелие: при кресте Иисуса стояла Мать Его — «Дева София» в эзотерическом смысле христианства, — и Иисус, увидев Мать и ученика тут стоящего, к-рого любил, говорит: «се, Мать Твоя!» И с этого времени ученик сей взял Её к себе» (19,27).

Это значит: ту силу, к-рая была в Моём астральном теле, дав ему возможность стать носителем Духа Святого, эту силу передаю Я тебе, и ты должен записать всё, чего это астральное тело смогло достигнуть в своём развитии! — «И ученик взял Её к себе», т.е. он написал Ев. от Ио. И Ев. от Ио. является тем Евангелием, в к-ром написавший заключил силы, нужные для развития «Девы Софии». С креста была дана ему миссия принять Её к себе как свою Мать, стать истинным, правдивым интерпретатором этой миссии. В сущности, это означает: вживитесь вполне в смысл Ев. от Ио., познайте его спиритуально, и вы найдёте в нём силу, к-рая приведёт вас к христианскому катарсису; оно обладает силой дать вам «Деву Софию», и тогда соединённый с Землёй «Святой Дух» сообщит вам просветление, фотисимос в христианском смысле! — И то, что получили наиболее интимные ученики Христа, пережив палестинские события, было так сильно, что они обрели возможность видеть в духе. Наиболее близкие ученики получили задатки к этому. Ибо это виденье в духе в христианском смысле состоит в том, что человек так преображает своё астральное тело силой происшедшего в Палестине, что внешнее, физически-чувственное становится уже не нужным для того, чтобы человек мог видеть...» («Ев. от Ио.», л.12 от 31.05.1908г., с.194/95)

ЗАТМЕНИЕ

Если Мф.(27,45) и Мк.(15,33) благовествуют (при всех случаях, как знаменательную, так и загадочно-таинственную) «тьму по всей земле» от часа 6-го до часа 9-го, не оговаривая «померкшее солнце», к тому же, Мк. уточняет, что тьма настала в 6-м часу «и продолжалась» до часа 9-го, то у Лк. говорится, что было ок. 6-го часа, когда «делалась тьма по всей земле до часа 9-го» (23,44), к чему присовокупляется, что (и) «померкло солнце» (45). Т.е. солнце меркнет в течение-ходе *тьмы*, вследствие этой необычайной (этой единственной в своём роде) *тьмы*, и в продолжение её, — пред раздранием (при потрясении земли) храмовой завесы (45).

Причём Мф. и Мк. помещают эту, в частности, хроноинформацию между поношениями со стороны двух разбойников и благовествованием крестной смерти Иисуса, тогда как Лк. — между покаянием Благоразумного разбойника и Иисусовой смертью на кресте (46). Тем временем, Ио. о тьме 6–9-го часа молчит, переходя от стоявших при кресте персон непосредственно к преданию Иисусом духа (19,28–30).

Итак, перед нами синоптики, к-рые, все трое, свидетельствуют о *тьме* (в названное время пятницы кануна Пасхи) по всей земле, и только один Лк. дополнительно констатирует *померкшее солнце* (вызванное тьмой помрачение солнца).

О чём речь? Издревле велась о вроде бы затмении, поднятом ещё некоторыми постсредневековыми гуманистами и, тем паче, многими залихватскими критиканами XIX/XXвв., с издёвками над-де безграмотностью (ведущих, мол, начало с Евангелистов) мракобесов-церковников, на смех, так как никакого, видите ли, астрономического солнечного затмения в пору полнолуния, на к-рое приходится нисановская иудейская Пасха, быть в природе не может. По поводу последнего, так оно и есть, правда, знали об этом и в древности, а первым из известных нам христианских апологетов на невозможность астрозатмения солнца в полнолуние указал во II/Швв. ещё Юлий Африкан (фргм. 18), — тот самый, к-рый, как мы помним, опять-таки, первым, во всяком случае, из известных нам, церковных авторов задаётся вопросом и пытается объяснить разницу Христовых генеалогий в I-м и III-м Благовестах. Здесь снова стоит обратить внимание читателя на то важное обстоятельство, что в Веке Апостольском никаких вопросов о характере затмения при Распятии, сродни вопросам о разнице евангельских родословий или о Вифлеемской звезде, ни у Апостолов, ни у их ближайших учеников аж до середины Пв. н.э. не возникало. Спрашивается, почему? Были ли они, как полагают критиканы, столь невежественны? столь наивны? или — просто знали на эти (для позднейших апологетов и для нас) непростые вопросы, не задаваясь ими (выражаясь нашим языком), ответы.

Таким образом, оппоненты возражают: 1) затмение солнца луной происходит исключительно в новолуния, когда луна находится между солнцем и землёй, в то время как иудейская Пасха отмечалась и отмечается в (первое после весеннего равноденствия) полнолуние, когда солнце и луна находятся по противоположные стороны от земли, и когда астросолнечное затмение невозможно; 2) при солнечных затмениях тьма длится всего несколько минут (максимум — 7), т.е. о каких-либо затменных *часах* не может быть и речи.

Открывать Америку незачем, ибо обо всём этом хорошо знают и христианские авторы, причём от, как сказано, хронографа Юлия Африкана в конце II-го и Оригена в Швв. н.э. до византийского хрониста Георгия Синкела в начале IXв. Ю.Африкан: «В 3-м томе «Летописей» Талл объясняет эту темноту (т.е. великую тьму, наступившую во время Распятия Христа) солнечным затмением, что кажется мне безосновательным. Евреи празднуют Пасху в полнолуние, а всё, что случилось со Спасителем, произошло накануне первого дня Пасхи. Но затмение случается, когда луна находится перед солнцем, и не может произойти, когда луна находится против солнца. Солнечное затмение невозможно в любое другое время, кроме как в последний день старой луны и в первый день новой. Как же мы можем положить, что затмение случилось тогда, когда луна находилась прямо против солнца? Но именно так и было. Историк Флегон сообщает, что при Тиверии Кесаре во время полнолуния произошло солнечное затмение, к-рое длилось от 6-го часа до 9-го. Ясно, что это именно то затмение...» (Г.Синкел «Хроника» 322с, 324d-325а).

Талл — плохоразличимый хронограф или историк IV н.э., в к-ром предполагают и самарянского вольноотпущенника Клавдия (И.д.18,6,4 — самарянин Фалл), и секретаря Августа (Свет. «Авг.» 67), и автора 3-х книг (всемирной) «Истории» — от падения

Трои до 167-й Олимпиады (Евсевий Кесарийский) (см. RE 5, A1, Thallos, S.1225/26). Стало быть, он, чьи труды до нас, увы, не дошли, захронографировал (притом под 15-м годом правления Тиберия = 28/29гг.), скажем так, померкшее солнце во время распятия Христа, что и Африкан, и Синкел отвергают как (исключающееся в полнолунье) обычное солнечное затмение, вместе с тем, акцептируя оное как исключительное сверхъестественное явление, вера в к-рые никоим, вопреки узлобным рационалам, макарим не свидетельствует ни о невежестве, ни о мракобесии.

Элий Публий Флегон (родом из Тралл в М.Азии) – вольноотпущенник Адриана, составитель «Хроники Олимпиад» в 16-и книгах – от ОI.1 до 140г. н.э., и др. сочинений (о долгожителях, с использованием цензовых списков; по топографии, геортологии и т.д.), к-рые, к сожалению, тоже утеряны, сохранившись лишь фрагментарно, в выдержках у различных авторов – от позднеантичных времён до византийского словаря «Суда» (см. RE 20,1, Phlegon, S.262-64).

И донесённое до нас Евсевием с Иеронимом свидетельство Флегона много точнее-конкретнее, нежели информация размытого Талла. Так, Иероним, излагая «Хронику» Евсевия, пишет: «Иисус Христос, Сын Божий, по предречённым о Нём пророчествам, приходит на страдание в 18-й год Тиберия, о каковом времени и в др. – языческих – книгах находим буквально следующее: «Было затмение солнца и тьма по всей земле. В Вифинии было землетрясение и в г. Никея разрушено очень много зданий». Всё это соответствует тому, что случилось во время Распятия Спасителя. Пишет об этом и Флегон, знаменитый исчислитель Олимпиад, в 13-й книге, говоря так: «В 4-м году 202-й Олимпиады было великое и выдающееся между всеми прежде случавшимися затмение солнца; в 6-м часу день превратился в тёмную ночь, так что видны были звёзды на небе, и землетрясение в Вифинии разрушило много зданий в Никее...»

Оговорим снова, Иероним ошибается, датируя весенне-пасхальное Распятие 18-м годом Тиберия, что даёт август 31 – август 32гг. н.э., тогда как олимпийский синхронизм верен, поскольку 4-й год 202-й Олимпиады (29 – 33гг.) = июнь 32 – июнь 33гг. н.э. Впрочем, в армянском варианте перевода (Вв.) «Хроники» Евсевия (без Иеронима) Мистерия Голгофы верно датирована не 18-м, но 19-м годом Тиберия = 32/33гг. н.э.

Касаемо же затмения, как видим, отнюдь не христианский автор, но язычник Флегон говорит о «великом и выдающемся между всеми прежде случавшимися затмении солнца», т.е. о необычайном явлении, датировка к-рого 4-м годом 202-й Олимпиады как раз вбирает в себя Великую пятницу 3.04.33г. н.э. Притом, согласитесь, тот факт, что у Флегона фигурирует землетрясение и разрушения именно в малоазийской Вифинии, в Никее, а не в Палестине/Иерусалиме, дополнительно ратует за аутентичность данного свидетельства, в к-ром напрасно подозревали и подозревают руку, мол, приписывающих его язычнику Флегону церковно-христианских интерполяторов-фальсификаторов, или влияние на Флегона из Тралл (где с конца IV. существовала община христиан) христианских источников IV. н.э.

Во-первых, на грекообразованного язычника, из кругов презиравшего христианство (как иудейскую ересь) адепта греч. возрождения Адриана, христианские писания повлиять вряд ли могли, и во-вторых, если даже Флегон пользовался христианскими источниками, он всё равно, (почему-то!) нашёл возможным зафиксировать именно от себя «тьму по всей земле», имевшую, согласно синоптическим Евангелиям, место именно в день Таинства Голгофы. И пусть умеренные скептики или критиканы, в целом принимая Флегона, возражают против указанных им, усматривая (хотя бы) тут всё-таки христианскую вставку, 6-9-го часов, однако, надо сказать, что и это совпадение с синоптиками не содержит, отзвучивая реальную действительность, ничего невероятного.

То-то Ориген, оппонируя Цельсу, говорит, в частности, правда, не в связи с затмением, что (путающий Иисуса с Петром) Флегон «против своего желания показал также и то, что проповедь первых провозвестников нашей веры не была чужда божественной силы» («Против Цельса» 2,14). В двух нижеследующих отрывках сведения о затмении и о затмении в связке с Флегоном звучат у Оригена внятно. Удостоверьтесь: «Что же касается солнечного затмения, к-рое произошло во дни кесаря Тиверия, в правление к-рого был, как известно, распят Иисус...» (2,33). Или: «Считает он (Цельс) вымыслом также землетрясение и мрак. Но по этому поводу, насколько было в наших силах, мы дали свой ответ раньше, когда приводили свидетельство Флегона, по рассказу к-рого все эти события действительно происходили в те дни, когда страдал Спаситель» (2,59). Плюс к тому, в «Комм. на Мф.» Ориген полемизирует с теми, к-рые безграмотно полагают в крестном затмении обычное затмение солнца, к-рое в полнолунную Пасху немислимо (Цанн «Ev.Lk.», S.705/06).

Ещё раньше Оригена (+ 254г.) Тертуллиан (II/IIIв.), защищая христианство перед язычниками, обращаясь к последним, писал: «Распятый, показал Он много знамений... И в тот момент, когда солнце показывало полдень, свет померк. Люди, не знавшие, что так предсказано о Христе, сочли это обычным затмением. Донесение об этом затмении, как о мировом бедствии, имеется у вас в архивах» («Апология» 21,19).

Иоанн Филопон (Грамматик) (VIв.): «...и в 6-м часу день превратился в тёмную ночь, так, что были видны звёзды на небе» (De opif. mund. 2,21). Иоанн Малала (VIв.): «...великое затмение солнца, какого никогда не бывало раньше. В тот день стояла такая тьма, что были видны звёзды на небе» («Хроника» 10.с.309 (240). Михаил Сириец (XIVв.), со ссылкой на «языческого философа Флегона», к-рый «в своём сочинении, написанном по Олимпиадам, говорит в 13-й книге»: «В 4-м году 3-й (?) Олимпиады, в пятницу, в 6-м часу, день превратился в ночь, так что были видны звёзды на небе. Никея и область Вифинии были разрушены землетрясением и случилось много других разрушений» («Хроника» 1).

Посему чудесность-необычайность-исключительность таинственных тьмы по всей земле и померкшего во время Мистерии Голгофы солнца, сообразно приведённым цитатам, равно – несостоятельность-невозможность обычно-астрономического солнечного затмения в (пасхальное) полнолуние, как сообразно христианским авторам, так и по природно-астрономическому факту, – налицо. Но негоже подобно озвучивающему доминирующее на сегодня общенаучное мнение Б.Деревенскому, у к-рого мы позаимствовали большую часть вышепротитированных цитат церковных авторов, резюмировать: «...Тем самым косвенно были признаны неудачными все исторические изыскания на этот счёт».⁴⁷⁸ Ведь церковники, по-своему, верно, пусть беспомощно, настаивая на одноразовости означенного чудо-явления, исторических изысканий не предпринимают, напротив, всячески подчёркивают его беспрецедентность. Да и предпринимать таковые не треба, излишне, бесперспективно. То, что произошло 3.04.33г. н.э. есть не столько исторический, сколько метаисторический факт-феномен, не поняв чего, нельзя воспроизвести и его историю.

* * *

Что же имело место быть в крестное тричасие (от ок. 12-и до ок. 3-х часов пополудни) Великой пятницы, когда, повторяем снова, настала, согласно Мф. с

---

⁴⁷⁸ «Иисус Христос в документах истории» («Солнечное затмение и землетрясение во время распятия Христа» 29.7).

Мк., тьма по всей земле, плюс, согласно Лк., — померкло солнце. И не весьма ли примечательно то, что если астросолянное затмение в полнолуние быть, как сказано-известно, не могло, то, с др. стороны, именно в полнолуние вполне могло быть и, представьте себе, именно в тот роковой день случилось затмение лунное. Причём время этого частичного затмения — с 16.12. до 19.02. по единому мировому времени, или с ок. 6-и до ок. 9-и вечера по местному времени на Ближнем Востоке.⁴⁷⁹ Т.е. оно случилось в часы иудейской пасхальной вечера-трапезы, в часы вкушения иудеями пасхального агнца, притом, если по юлианскому календарю, это — всё ещё пятница 3.04., то по календарю иудейскому, это уже (с 6-и вечера) пасхальная суббота (день великий) 15-го нисана!

Взаимосвязь между дневным и вечерним затмениями тут, безусловно, наличествует, и мы к этому лунному затмению, равно как к эффекту «кровавой луны», к-рым оно сопровождалось, обязательно обратимся ниже. Однако, не нужно подозревать (как делает ряд критиканов) Евангелистов в том, будто они, мол, невежды, всего-навсего, перепутали лунное затмение с солнечным, или и того хлеще — лукаво порешили-сговорились выдать, в апологетических видах-целях, затмение лунное за (в силу его большей весомости-ёмкости-значимости) солнечное.

Иное дело, что чудесное явление, произошедшее в Страстную пятницу, во время, когда Христос (Средоточие Вселенной) умирал на кресте, было неоднородно-многоуровневым, сочетающим в себе как естественные, так и сверхъестественные-сверхчувственные уровни-элементы-переживания-черты-дизенсии.

Начнём с того, на чём столь упорно настаивают христианские хронисты: видение-видимость звёзд днём. Перед нами констатация (без объяснений) свойства-качества высоких посвящённых, вменявшееся, например, Юлиану Отступнику. Или, согласно, раввинистической мудрости, появление звёзд днём (сходно — потрясения земли, разрушение статуй, строений...) присуще времени кончины выдающихся мужей. «Авода Цара» (3,42с,1): «Когда умер р. Аха (ок. 320г.), звёзды были видны (открылись) в полдень. Когда скончался р. Ханан (ок. 300г.), ниспроверглись статуи. Когда испустил дух р. Иоханан (280г.), пали скульптуры и изображения. Почему? Потому что ни одно изображение не было так прекрасно, как он. Когда умер р. Ханина из Берафа (в Хауране?), расступилось Тивериадское море. Говорили: «Когда он шёл (в Тивериаду — резиденцию синедриона) для определения (необходимости вставки) високосного года, расступилось Тивериадское море. Когда умер р. Ицхак б. Элияшив (ок. 350г.), рухнули пороги 70-и строений в Галилее, поскольку они держались на его добродетельности. Когда умер р. Шмуэль б. Ицхак (300г.), вырвало с корнями кедры в Эрец-Израэль... И р. Цитра сказал о нем: «С его смертью упал огненный сноп с неба и встал разделительной завесой между провожавшими его в последний путь и смертным одром. И на протяжении 3-х часов были громы и молнии на небе над всей землёй...»

Дионисий Ареопагит, находясь вместе со своим другом Аполлофаном, в день Тайнства Голгофы, в египетском Гелиополе (*солнцеград*), и наблюдая там, точнее, если правильно выразиться, восприняв именно там великую тьму с померкшим солнцем, воскликнул: «Или Творец страдает, или мир разрушается». Не случайно спустя 19 лет (лунный цикл) Ап. Павел обратил — 52г. — Дионисия в христианство в Афинах, назвав ему день Мистерии Голгофы, тотчас соотнесённый афинским философом с его гелиопольским переживанием.

Т.е. эта «тьма по всей земле», в результате, вследствие к-рой «померкло солнце», была, перво-наперво, в евангельском смысле феномена, беспримерным затмением

---

⁴⁷⁹ См. Ginzel «Handbuch...», В.2: Sonnenfinsternisse, S.531; Mondfinsternisse, S.541. См. Google: «List of solar eclipses»; «List of lunar eclipses».

неба и солнца, беспримерным сошествием на землю тьмы для неудержанных (способных видеть-созерцать звёзды днём) глаз, для ока духовного, для зрачка, разверстого навстречу духу, что не отрицает, на ином уровне, видение-увидение реально имевшего в тот роковой день место – никак не астросолярного (исключающегося в полнолуние) затмения, но повлекшего за собой затмение солнца особенного (облачного) затемнения, видение-увидение глазами (органами чувств) простых смертных. Посему, в сём ключе, речь и должно вести о различных уровнях как тьмы с померкшим солнцем, так и их тождественного или нетождественного, несхожего или схожего, сравнимого или несравнимого восприятия различными людьми в разных местах. Тьма, к-рую воспринял-пережил Дионисий в Гелиополе, и тьма, к-рую видели противники или ряд приверженцев Христа у Голгофы, в Иерусалиме, в Израиле, – не одно и то же.

Вдобавок к тому, вспомним о важнейшем Событии, к-рое именно 3.04.33г. происходило параллельно вершившейся в восточном полушарии Мистерии Голгофы, уравнивая Её, в полушарии западном, – в Центральной Америке, где как раз в этот знаменательный день был распят побеждённый копыносным жрецом-героем Вицлипуцли антипод Христа – Пернатый Змей Кецалькоатль (см выше).

Однако, спускаемся на не чуждый (точнее, на единственно доступный) рационал-материалистам уровень, на к-ром не существует ни свидетельств Дионисия Ареопагита, ни какого-либо параллельного Голгофе, тем паче, находящегося в связке с ней, события в доколумбуевой Америке, ни т.д. Попробуем причинно-следственно разобраться с вышеанонсированным и, как оказывается, вполне земным облачным затемнением, также (в свою очередь) могущим вызвать тьму днём и померкшее солнце.

Хамсин (букв. *пятьдесят*) – так называется, по-арабски, сухой, изнуряющий, жаркий (одинакового происхождения с самумом и сирокко) ветер (суховея) южных направлений на северо-востоке Африки и в странах Ближнего Востока, к-рый обычно наблюдается-дует после весеннего равноденствия, в течение периода продолжительностью ок. 50-и дней = с 20-х чисел марта до истечения первой декады мая (в редких случаях – с февраля по июнь). Возникает в передних частях циклонов, перемещающихся из пустынь Северной Африки. Характерен для климата Египта и Израила (на иврите – «шарав»). Причём, согласно климатическим реалиям современного Израила, обусловленный движением воздушных масс из пустыни этот суховея длится один-два дня, иногда больше. Температура повышается на 5-10 градусов, наступает безветрие, насыщенный пылью и песком тяжёлый воздух повисает густым туманом...

А вот, что говорится в «Энци. словаре Брокгауза»: «...Наступление хамсина характеризуется удушливым зноем, соединённым с падением барометра. Небо заволакивается облаками сухой пыли; Солнце кажется бледным и совершенно теряет свой блеск; весь воздух наполняется пылью. Начинается, обыкновенно, хамсин через некоторое время после восхода Солнца, наибольшей силы достигает в послеполуденные часы и к закату Солнца опять стихает. Температура во время Хамсина быстро повышается и нередко достигает 40 и более градусов. Влажность необычайно сильно уменьшается... На организм человека Х. действует очень тяжело, вызывая сильное иссушение кожи, воспаление слизистых оболочек, нервное раздражение, головные боли и головокружение» (т.37, с.36).

«Словари и энциклопедии на Академике»: «...Вслед за прохождением тёплого атмосферного фронта воздух настолько насыщается песком и пылью, что в середине дня в помещениях приходится зажигать свет. Температура запылённого воздуха резко повышается, дышать становится трудно... Хамсин часто сопровождается такими оптическими явлениями, как миражи, фата-моргана».

Или возьмём свидетельство очевидца Д.Мережковского, к-рое цитирует Э.Бок («Caesaren und Apostel», S.212/13), говорящий о том, что «хамсин несёт с собой неслыханные облака и пыль пустыни, к-рые не стелятся по земле, а повисают в воздухе, могучи полностью затемнить свет солнца. И тогда на земле становится даже в полдень темно, точно ночью, как, к примеру, в Англии, где часто, посреди бела дня, всё внезапно заволакивает вызванная густыми облаками тумана, закрывающими на высоте многих сотен метров солнце, почти ночная темень. Облака из песка с пылью перекрывают дыхание и всё живое мечется в поисках воздуха. Мережковский наглядно описывает этот странный природный феномен:

«Тихий жёлтый дьявол хамсина хуже, чем чёрный штормовой ветер. Ибо дующий высоко над землёй и едва ощутимый на ней суховея Аравийской пустыни незаметно вздымает облака пыли к небу; человек чувствует её на зубах, она перехватывает дыхание и воспаляет глаза... На небе и над землёй царит огненная грязно-жёлтая облачность, а бледно-красное, лишённое всякого света солнце висит посередине, как кровавый шар. Ночная прохлада внезапно сменяется тяжёлым, словно пахнувшим из раскалённой печи, жаром. Какой-то смешанный запах пепла, асфальта и смол наполняет с Мёртвого моря... Трава и цветы в полях сникают. Только что певшие утренние птицы умолкают мгновенно. Жалобно блеют овцы и мычит скот, потерянно мечутся, высунув языки, собаки. А людей охватывает острое чувство непосредственно предстоящего неотвратимого несчастья. Как будто приближается грозная тень домирового хаоса с концом земли и небес» («Tod und Auferstehung», S.245).

И пусть Мережковский описывает утренний феномен явления, к-рое, заметим от себя, усугубляется, достигая пика, в т.ч., в своём гнетущем воздействии, после полудня, согласитесь, общее настроение передано Мережковским достаточно красноречиво-выразительно. Стало быть, именно это явление очень даже могло сопровождать и наверняка сопровождало совпавшее по времени с эффектами мартовско-майского хамсина, иначе говоря, пришедшееся на время с марта по май, апрельское Тайнство Голгофы. Т.е. речь идёт, в частности, никоим образом не о невозможном в полнолуние обычном солнечном затмении, но о не менее впечатляющем пополуднем облачном затемнении солнца, к-рое, во-первых, могло быть, само по себе, из ряда вон выходящим в апреле 33г., и к-рое, во-вторых, было на заключительном этапе усугублено повышенной чёрной облачностью перед произошедшим ок. 3-х часов пополудни землетрясением. Последнее же, кстати, приложительно ко дню 3.04.33г., считается сегодня, с 2012г., как бы научно доказанным, что, между прочим, побудило иных недавних скептиков всё-таки идентифицировать именно этот день как наиболее вероятную дату Голгофы, хотя в науке по-прежнему, продолжает доминировать дата 7.04.30г. (когда, к слову добавить, ни, само собой, астрономического солнечного, ни даже какого-либо лунного затмения, к-рое вечером 3.04.33г. определённо имело место, не наблюдалось).

Неспроста в гностическо-апокрифическом «Ев. от Петра», присовокупительно к каноническим Евангелиям, говорится: «Был уже полдень, и мрак окутал всю Иудею. И они стали беспокоиться и бояться, не село ли солнце, а Он был ещё жив. Ибо предписано, чтобы солнце не заходило над умершвлённым...» (5,15). А ниже, уже после крестной смерти Иисуса и после навлекшего великий страх землетрясения, о времени после 3-х часов пополудни сказано: «Тогда солнце засветило и стало ясно, что час ещё 9-й» (6,21).

Рассказ, конечно, гностическо-спиритуальный и, тем не менее, не просматриваются ли в нём элементы хамсина, мало того, появление «темнейших облаков» (Ориген), как явления нередкого перед землетрясением. Соответственно, доступное

всякому взору-восприятию облачное затемнение как в связи с хамсином, так и в связке с землетрясением было в Великую пятницу, в т.ч., природно необычным-неординарным-усиленным, что одновременно несколько не препятствует затмению во духе, затмению духовному, восприятие к-рого доступно далеко не всем. Т.е. тьма по всей земле и померкшее солнце — на уровне вовсе не астрономии и даже не астрологии, но астрософии, на уровне звёздной мудрости, делающей видимыми для её обладателей звёзды посреди дня, в полдень и пополудни.

Б.м., что очень возможно, хамсин накрыл 3.04.33г. также солярный египетский Гелиополь, но Дионисий Ареопагит пережил, находясь там, прежде всего, именно духовную тьму и духовно, а не внешне померкшее солнце. То-то и собственно «тьму по всей земле», к-рую Цанн уверенно видит только над Иерусалимом с окрестностями или максимум над Эрец-Исраэль не в полном объёме, надо понимать градуированно, надо воспринимать разноуровнево-неоднородно. Ибо тьма и померкшее солнце, видимые простым смертным, переживавшиеся простыми смертными у креста, качественно отличаются от тьмы и померкшего солнца, воспринимавшихся (во духе) Иоанном с Марией Магдалиной под крестом, или Дионисием Ареопагитом в Египте, или победоносным Вицлипуцли за океаном, в Мексике. Причём и эти восприятия-переживания во духе были взаимоотличными-неодинаковыми.

Не была ли Вифлеемская звезда, приведшая на рубеже эр к колыбели Иисуса Соломонида волхвов с Востока, кто в лице Царя, к-рый пришёл, поклонились Пастырю, к-рый грядёт, явлением чудесным, звездой сверхчувственной, так и не получившей, несмотря на все многовековые старания, внятного сугубо астрономического истолкования. Сходно — со всеземельной тьмой и померкшим в день Голгофы солнцем. Не астрономия, но астрософия (без, разумеется, игноранса-пренебрежения по адресу астрономии или астрологии)!

И ещё одна существенная ремарка относительно времени, относительно время-исчислительного дуализма или дуалистического времяисчисления. Дело в том, что время с 6-го до 9-го часа — это: 1) время с ок. полудня (6 часов) до ок. 3-х пополудни (9 часов), если считать часы порядково-поочерёдно с 6-и утра; 2) время в пределах тричасия с ок. 12.00. до ок. 15.00., где пересекаются два тричасия — как 6-й (12.00. — 15.00.) и 9-й (15.00. — 18.00.) часы. И при этом втором времяисчислении, тьма с 6-го до 9-го часа может пониматься не обязательно или не единственно как тьма в течение трёх часов, а как, в частности, темень-затмение-затемнение неопределённой продолжительности (от итога трёх часов до нескольких минут), в интервале от ок. полудня до ок. 3-х пополудни, вернее, на пересечении, в точке пересечения 6-го и 9-го часа/часов, что даёт именно время Крестной Смерти!

Засим следует диагностировать и учитывать разницу между затмением-затемнением с ок. полудня до ок. 3-х часов пополудни (хамсин); потом — в интервале с 2-х до 3-х; и наконец, в решающие минуты — ок. 3-х часов дня. Не было ли это — время ежедневного вечернего жертвоприношения (Тамид) и ежедневной вечерней молитвы. Но в апреле 33г., из-за Пасхи в субботу, о чём мы знаем, ежедневная полуденная жертва пятничного кануна была перенесена на время ок. 12.30., вслед за чем, после 13.30., началось принесение жертвы пасхальной. Сдвинулось ли соответствующим образом и время вечерней молитвы? Нет, она возносились параллельно жертве пасхальной. Так или иначе, когда Христос — Агнец Божий, К-рый взял на Себя грех мира, искупительно умирал на кресте, когда капли крови Христовой падали на могилу Адама (под Лобным местом), в храме приносились в жертву, в храме ритуально закалялись тысячи и тысячи беспорочных пасхальных агнцев, в святилище проливались жертвенные потоки агничной крови.

Впрочем, вернёмся к таинственным тьме и померкшему солнцу днём Великой пятницы, перед вполне астрономическим лунным затмением, и — как астрономическим, так и спиритуальным явлением «кровавой луны» вечером, причём, ещё в пятницу — по юлианскому, и уже в пасхальную субботу — по иудейскому календарю-времяисчислению, притом удивительным образом, в интервале именно с 6-и до 9-и часов вечера (первая ночная стража: «вечер»), на сей раз, по нашему времени.

Не скажет ли Пётр в новозаветный день Пятидесятницы-Троицы 24.05.33г., воззвав к ветхозаветному пророчеству пророка Иоила (2,31): *«Солнце превратится во тьму, и луна в кровь, прежде нежели наступит день Господень великий и славный»* (Д.Ап.2,20). Не сказано ли у пророка Амоса: *«И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня»* (8,9).

Не исполнились ли пророчества Ветхого Завета в Исполнении Вреён Нового Завета, читатель? не должно ли дифференцировать, при рассмотрении-восприятии-понимании Мистерии Голгофы, многоаспектные-многосторонние уровни sacra и profana, астрономию, астрологию, астрософию!..

Примечательны следующие высказывания по вопросу интересующего нас Затмения-Затемнения в лекциях Штайнера:

«...Когда Христа пригвоздили к кресту, наступило затемнение, широко распространявшееся по тем местам. Пока что из Хроники Акаши не удалось установить, отчего оно произошло и было ли оно земного или же космического происхождения. Но затемнение было, а что такое затемнение означает, можно, с оккультной точки зрения, наблюдать при солнечном затмении. Я не хочу сказать, что тогда произошло именно затмение Солнца, дело могло быть и в значительном облачном затмении. Но ведь тогда, когда Солнце оказывается затемнённым на небе, имеет место нечто совершенно иное, нежели просто ночью. Каково действие такого общего затемнения, можно узнать, например, в случае перекрытия Солнца Луной. При этом во всех живых существах, людях, животных и растениях, имеют место значительные оккультные перемены. Например, меняется вся структура взаимодействия между материальным телом и эфирным телом растения, весь мир, а с ним — и земная аура предстаёт тогда в совершенно преображённом виде. Последний раз это произвело на меня совершенно потрясающее впечатление, когда мне удалось это наблюдать при солнечном затмении во время краткого цикла лекций, читавшегося в Стокгольме. В самом деле, здесь действительно происходит то, что в том участке земной ауры, где затмение всего сильнее, происходят великие изменения. И сквозь изменившийся таким образом участок земной ауры Импульс Христа перетёк в развитие Земли, когда Христос умер на Кресте. Вот что достойно изумления — священное событие затмения на широких пространствах вокруг Креста на Голгофе...» («Пятое Евангелие», лек. от 10.12.1913г., с.323/24)

«...Прежде всего, для ясновидящего ока, следующего в Акаши Хронике тому, что тогда произошло, является совершенно неотъемлемым фактом, что в то время, когда Христос умирал на кресте, над Землёй в области Голгофы и далеко вокруг наступил мрак как при солнечном затмении. Я не могу сказать, было ли это солнечным затмением или затмением, вызванным мощными облачными скоплениями, но Голгофа была погружена во мрак, к-рый в ином случае наблюдается при затмении Солнца.

Оккультному взору, обращённому во время такого затмения на Землю, всё живое предстаёт совсем иначе, чем тогда, когда такого затмения нет. Взаимоотношение эфирного тела с телом физическим становится у растений совсем иным; во время такого затмения также астральное тело и эфирное тело животных предстают совсем

иными. Во время такого солнечного затмения всё на Земле обстоит иначе, чем при обычном отсутствии солнечного света по ночам. Подобное затмение может наступить и при исключительно плотном затемнении, но, конечно, не тогда, когда в обычном смысле небо просто покрыто облаками. Нечто подобное наступило как раз тогда. Как я уже сказал, я ещё не знаю, было ли это солнечным затмением, но то, что наблюдается, выглядит именно таким. Во время этого изменения на Земле – также и в физическом смысле – то, что мы называем Существом Христа, перешло в живую земную ауру. Смертью Христа Иисуса Земля получила Импульс Христа.

Величайшее, что пришло на Земле, приходится выражать лепетом таких слабых слов, потому что словами человека, собственно, даже приблизительно невозможно передать это величайшее Событие...» («Пятое Евангелие»; «Мистерия Голгофы»; лекция от 18.12.1913г., с.371/72)

«Христос не был мировым учителем, а Тем, Кто как духовное Существо нечто совершил, излился в земную ауру, чтобы жить среди людей. За час до смерти на Голгофе можно наблюдать тьму, простирающуюся над Землёй, к-рая на ясновидческий взгляд производит впечатление солнечного затмения; но, м.б., этот эффект был создан облаками. Затем можно наблюдать как во время смерти на кресте, Импульс Христа, проходя через тьму, соединяется с аурой Земли... Затем возникает то великое потрясающее впечатление, как это Существо, жившее в теле Иисуса, изливается в духовно-душевную ауру Земли, так что души людей с тех пор оказываются как бы вотканы в неё» («Энциклопедия духовной науки»; «Из провозвестий Пятого Евангелия»; «Голгофа и погребение»; ПСС 148 (12) (422); см. л. от 16.11.1913г., с.240).

Таким образом, можно сказать, что Флегон, наверное, сам того не ведая, размывает в своей информации, судя по её содержанию, в т.ч., сверхчужественное (помимо исключительного облачного затемнения) затмение солнца. И было оно воспринято не только некоторыми посвящёнными иудеями, но и некоторыми язычниками (типа тиберианского астролога Фрасилла?), причём, по большому счёту, вне зависимости от их местонахождения. Хотя в египетском Гелиополе или в привавилонском Сиппаре его можно было воспринять скорее, чем, скажем, в Риме.

Что же касается значащегося в каталогах лунных затмений партиального (= частичного) затмения луны вечером 3.04.33г. (на 33-м году от предшествовавшего Поклонению волхвов 6.01.1г. н.э., бегству в Египет, избиению младенцев и смерти Ирода партиального лунного затмения 29.12.1г. до н.э.), то – не есть ли лунный свет рефлексия солнечного! не является ли серебряный свет серебряной Луны (серебро – лунный металл) рефлекторным-отражённым светом (золотого) Солнца (золото – солнечный металл)! Не отразила ли, не отобразила ли вечерняя Луна Страстной пятницы в пасхально-полнолунную Великую субботу, *вечером*, то, что случилось *днём* с Солнцем! И когда Пётр говорит на Пятидесятницу о превратившихся во тьму солнце и в кровь луне, он напоминает слушателям о реальном, за 52 дня до первой христианской Троицы, событии, о реальных явлениях, к-рые взаимосвязаны одно с другим, к-рые отражают одно другое и отражаются одно в другом. Астрософия солярного затмения (затмения) в интервале 12 – 3 часа дня (6-й – 9-й часы-тричасия)! и астрономия лунного затмения в первую вечернюю стражу ночи – в интервале 6-и – 9-и часов вечера!

Т.е., выражаясь-высказываясь заземлённо-приземлённо, к, во многом, вызванному песчаной бурей облачному затемнению солнца днём, после ок. трёхчасового – от после 3-х пополудни до ок. 6-и вечера – перерыва, ок. 18.20-и, на востоке взошла полутёмная зловещая луна, с восточной частью лунного диска в слабом матово-красном свете. Эта обычная окраска при затмениях и так производит

необычное впечатление, к-рое было, без сомнения, усугублено-усилено 3.04.33г. в свете центрально-вселенского События Голгофы и уникально-феноменального солнечного затмения-сага (без противоречия феноменам profana), свершившихся-совершившихся в дневное время. Не сопровождалось ли померкшее во тьме *солнце* днём – землетрясением, смертью на кресте, раздиранием храмовой завесы и т.д., что не могло не отразиться на *луне* вечером!

«Кровавая луна» наблюдается при лунных затмениях, к-рые, в отличие от солнечных, происходят именно в полнолуние, когда луна не совсем покрыта тенью земли, но полностью покрыта тенью земной атмосферы. «И в этом случае поверхность луны освещается исключительным светом, прошедшим через земную атмосферу по касательной. Более коротковолновые составляющие видимого спектра (голубые, синие, зелёные и даже жёлтые) рассеиваются и поглощаются в атмосфере, в результате чего на поверхность луны попадают только наиболее длинноволновые багряно-красные лучи. Подобный эффект можно видеть и на поверхности земли при освещении каких-либо объектов лучами солнца, заходящего за затянутый облаками горизонт. Согласно каталогу лунных затмений, в 30г. н.э. затмений луны не наблюдалось до конца мая, в то время как в 33г. частичное лунное затмение магнитудой 0.5764 произошло при вечернем восхождении луны 3 апреля – как раз в первое полнолуние после весеннего равноденствия, т.е. на Пасху, при наступлении 15-го нисана».⁴⁸⁰

Но если Головин, правильно пишучи о собственно лунном затмении и «кровавой луне» (вечера после) дня Голгофы, одновременно неправильно видит в них лишь (астрономическую) «привязку» к крестно-дневному (чудесному) евангельскому затмению⁴⁸¹, тогда как они, повторим, взаимоотражают одно другое, взаимоотображаются одно в другом⁴⁸², то антропософские авторы ошибочно уверяют, что первым день 3.04.33г. в качестве даты Распятия назвал Штайнер. Эта единственная, приложительно к Мистерии Христа, хронодата была впервые названа Штайнером в 1911г. И пусть он назвал её на основе оккультного исследования, однако вовсе не он назвал её первым, поскольку христиане, невзирая на разногласия древних авторов по вопросам дат как Рождества Христова, так и Голгофы, знали её издревле. Более того, именно 33г. н.э. был в Средние века традиционно-церковной датой Распятия и Воскресения.

Иное дело – весьма примечательное эзотерическое истолкование Штайнера: «Когда мы ставим содержание нашей медитации в центр нашего сознания, мы чувствуем действующими вовнутрь нас силы, к-рые нам препятствуют. Это те же разрушительные силы, к-рые воздействовали на Землю, обрекая её на закат и гибель, в её отделении от Космоса. И началось действие этих разрушительных сил в середине Атлантического периода. А на момент Мистерии Голгофы наступила пора точного равновесия между ними и силами созидания. И было это 3 апреля (= 14 нисана) 33-го года нашего летоисчисления. И тогда Христос принёс на Землю и в человечество новую силу, к-рая противостоит этим разрушительным силам».⁴⁸³

⁴⁸⁰ С. Головин «Астрономические аспекты евангельской хронологии».

⁴⁸¹ Неверно также мнение Гинцеля, Головина и др., будто Флегон на, мол, самом деле имел в виду полное солнечное затмение 24.11.29г. Никак нет, ибо у Флегона отчётливо назван не 1-й (29/30гг.), а 4-й год 202-й Олимпиады (29-33гг.), к-рый даёт именно 32/33г. н.э., и уклоняться от этой точной флегоновской датировки в неточно-приблизительную пользу хронокладки Талла (28/29гг.) не следует (см. выше).

⁴⁸² В апокрифе «Донесение Пилата прокуратора» читаем: «Когда Его распяли, тьма опустилась на весь населённый мир, так как солнце в середине дня померкло, и звёзды стали видны, но в них не было сияния; луна же, как бы окровавленная, лишилась света».

⁴⁸³ R.Steiner «Aus den Inhalten der esoterischen Stunden» II, GA 266/II, S.267.

Неспроста Крестно-Воскресенскую Пасху 33г. н.э. объемяют с двух сторон лунно-циклические 19-летки: 14г. н.э. – слиятельная Пасха 3/4/5.04.; 52г. н.э. (когда полнолуние пришлось на вечер 2.04.) – дата обращения пережившего померкшее над Крестом Голгофы солнце в египетском Гелиополе Дионисия Ареопагита.

Однако, лунное затмение, плюс – «кровавая луна», о чём нельзя было не сказать в связке, точнее, во взаимосвязке с тьмой по всей земле и померкшим солнцем, произойдут 3.04.33г., как сказано, после 6-и вечера (= 15 нисана), когда снятое с креста тело Христа Иисуса будет во гробе, до чего Ему предстояло ещё ок. 3-х часов пополудни умереть на кресте, и к чему мы сейчас, в нашем хронопоследовательном повествовании, подошли.

С одной стороны, на 3 апреля 33г. принесённое с Неба, из лона Отца, и крещенски зачатое 6 января 30г. в Иисусе из Назарета Существо Небесного Христа, за 3 года и 3 месяца, почти испепелило донельзя ослабленный физис Иисуса (Сына Человеческого и Сына Давидова), а с другой, – Христос-Солнце именно в часы Распятия – наиболее полно, наиболее безостаточно соединился-слился с Иисусом из Назарета, с Его физическим, эфирным и астральным телами, чтобы, преодолев родовые схватки на Голгофе, исцелительно-спасительно-искупительно (ново)родиться вместе с Ним в ауре Земли...

Овладев со дня Крещения в Иордане тремя телами Иисуса из Назарета, Божественный Дух Солнечной системы, её изошедший от Отца-Творца экстракт, в течение 3-х лет и 3-х месяцев, всё теснее связывал человечество с Богом в процессе новосыновления человека Отцом. Израиль дал человечеству свою квинтэссенцию – Мессию Иисуса (Сын Давидов), воплотив в Нём и передав Ему принадлежавшую ранее совокупному богоизбраннику Израилю эстафету Богосыновнего достоинства. Т.е., если прежде Сыном Отца был Израиль как народ Божий, как Народ в Законе, не могущий воплотиться ни в каком отдельном человеке, ни в какой человеческой индивидуальности, то 6.01.30г. Им стал до 3.04.33г., единственный раз в (мета)истории на Земле, именно Человек, именно Израэлит Израэлитов, именно Иудей Иудеев, именно Царь Царей, именно Пастырь Пастырей (Первосвященник по чину Мелхиседека). И именно Его распятие-убиение *старым Израилем*, вернее, разотождествившейся с Израилем Иудеей, в союзе с повелителем мира – Римом, и руками миродержавного Рима, обусловило спасение-искупление-исцеление как каждого отдельного Человека, так и – в статусе *Нового Израиля* – всего спасённого человечества.

СМЕРТЬ НА КРЕСТЕ

«Представим себе, как смотрит Ев. Мф. на Иисуса, умирающего на кресте: его взгляд постоянно обращён в одном и том же направлении. И вот дух, оставляющий физическое тело, уносит с собой всё, что было в этом теле божественного. И значит, взгляд Ев. Мф. фиксируется именно на этом разделении души с телом, на расставании души Христа со всем божественным, содержавшимся в Его физической природе. И древнее изречение мистерий: «Боже Мой, Боже Мой, как Ты Меня прославил!», всегда звучавшее, когда духовная природа человека покидала физическое тело для созерцания духовного мира, Ев. Мф., созерцающий физическое тело, перефразирует следующим образом: «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил!» Ты оставил Меня, Ты Меня покинул. Именно на этой минуте «покидания» и сосредоточивает своё внимание Ев. Мф.

А Ев. Мк. показывает, как приближаются внешние силы солнечной Ауры – как солнечная Аура, тело солнечного Духа, соединяется с эфирным телом. Это тело находится в том же положении, в к-ром пребывает наше собственное тело, когда мы засыпаем. Как во время сна уходят внешние солнечные силы, точно так же уходят они

и в минуту физической смерти Христа. Поэтому те же слова приводятся в Ев. от Мк.

Автор Ев. от Лк. также наблюдает в минуту физической смерти Иисуса Христа именно то, к чему всегда были обращены его глаза, — т.е. астральное тело и носителя «Я». Поэтому он не приводит этих слов. Он имеет в виду факты, относящиеся к астральному телу, в к-ром в эту минуту чувства сострадания и любви доведены до высшей степени. Поэтому этот Евангелист приводит следующие слова: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят». Такие слова любви могли исходить только из астрального тела, к-рое с самого начала описывал Ев. Лк. Всё смирение, всё самоотречение, выражающиеся в этих словах в их высочайшем выражении, исходят из того астрального тела, на к-ром с самого начала фиксировалось внимание Ев. Лк. Отсюда и заключительные слова Христа: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой!»

Что же до Ев. Ио., то он описывает то, что было взято от Земли, но что благодаря человеку должно осуществиться в земном порядке: смысл земного порядка, содержащийся в солнечном Глаголе. Основная тема Ев. Ио. — Событие Голгофы как завет креста. И Ев. Ио. описывает нам, как в минуту смерти на кресте Христос учреждает братство — более высокое, чем то, к-рое основывается на кровном родстве. Прежнее, древнее родство зиждилось на крови. Мария — мать ребёнка по крови. То же, что должно объединить между собой души через любовь — учреждено Христом. Своему любимому ученику Он не даёт Матери посредством кровных уз: Он даёт ему свою собственную Мать через дух. Возобновляя первичные связи, утраченные человеком изначально, Он произносит с креста слова, наполняя их новым смыслом: «Вот сын Твой!» и «Вот Мать твою!» Созидующий дух, учредивший новые отношения между людьми, вступил в земное развитие с Христом, и этот дух идентичен созидательной силе, проявленной Христом на Голгофе, — идентичен сути жизненного эфира Земли» (Штайнер «Ев. от Мф.», л.12 от 12.09.1910г., с.211-13).

Мф. и Мк. благовествуют Крестную Смерть Иисуса парно-сходно, разнясь в деталях-нюансах. А то, что Иисус возопил громким голосом в 9-м часу (Мф.27,46; Мк.15,34), после тьмы от 6-го часа до часа 9-го (как зафиксировано всеми синоптиками), хроноозначает следующее. Это произошло ок. 3-х часов пополудни, либо, м.б, по наступлении 3-х ч. дня, поскольку 9-й час, в переводе на наше время, есть как — ок. 3-х часов дня, так и — тричасие с 3-х дня до 6-и вечера (= 4-я дневная стража перед 1-й вечерне-ночной стражей — в 6-9 ч. вечера).

В Ев. от Лк. иначе: из «тьмы по всей земле», — с 6-го часа до часа 9-го (23,44), — следует (обусловленное данной «тьмой») — «померкшее солнце» (45); из «померкшего солнца» — раздирание храмовой завесы по середине (46). И всё это предвещает предсмертный вопль, или, правильнее сказать, сопутствует одному-единственному Иисусову предсмертному воплю, что вполне может соответствовать второму возгласу Иисуса у Мф.(50) и Мк.(37), т.е. возгласу, к-рый первыми двумя синоптиками не озвучен, но к-рый передаётся у Лк. (персонализированно адресованными Сыном Отцу) словами (пополуденно-вечерней молитвы): «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (ср. Пс.30,6), после чего Иисус, — «сие сказав, испустил дух» (46).

И, между прочим, именно по Ев. от Лк. чётко прослеживается зависимость-взаимопреемственность предуготовляющих Крестную Смерть событий-явлений: 1) «тьма» с полудня до 3-х пополудни; 2) особо «померкшее солнце» (особенная «тьма») ок. 3-х, по наступлении 3-х ч. дня; 3) раздирание завесы в храме. Притом последние два события-явления коммуницируют-комбинируются с землетрясением у Мф.(51), где, как и у Мк.(38), завеса раздирается *после* сообщения о крестной кончине, тогда как у Лк.(45/46) — *до*, что говорит, что призвано сказать о событийном параллелизме-взаимосвязанности-взаимозависимости кульминационно померкшего солнца, землетрясения, раздирания храмовой завесы и Крестной Смерти Спасителя.

Иоанн же, отблагостествовав завещание любимого ученика, вернее, вверение этого ученика попечению Матери Своей – Девы Софии, и вверение творческого Импульса Девы Софии – любимому ученику, что случилось в интервале от 2-х до 3-х часов пополудни, и в связи с чем «уже всё совершилось» (19,28), на чём Ев. от Ио. делает упор-ударение, сразу переходит к Крестной Кончине, приводя (предпоследние) предсмертные слова Христа: «жажду» и «совершилось» (28-30).

Но вернёмся к первому, согласно Мф.(46) и Мк.(34), воплю Иисуса с креста: «Или, Или! лама савахфани? – то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?». Соотнеся оный с вышеразобраным нами рассказом Ио. о Деве Софии и любимом ученике, мы увидим, что последнее предшествует этому воплю, в руслечлюче событийной последовательности, по времени. Однако, попрошавшись с близкими под крестом, Иисус возопил не тотчас, а по прошествии некоторого времени, после того как подошедшие к Нему (под крест), с разрешения римского сотника, близкие (жёны и Иоанн) отошли от креста, и теперь снова стояли, с прочими наблюдавшими за казнью, поодаль, за воинским оцеплением, чуть впереди остальных, притом вовсе не так далеко, чтобы громкий вопль с крестного древа не мог быть ими расслышан.

По истечении времени ок. 3-х часов на кресте, страдания физически максимально истощённого Иисуса достигли своего пика. Не возглашает ли Давид в Пс.21: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня?...» (2). «Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце моё сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. / Сила моя иссохла, как черепица; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свёл меня к персти смертной» (15/16). С одной стороны, смерть подступала-подбиралась к Нему неумолимо, с другой, – всё в земном предназначении было исполнено, чаша испита до дна, и во Исполнение Писания, во Исполнение Вреён, оставалось главное – искупительно умереть и сойти во гроб, дабы, побывав во чреве земли, освободительно сойдя во ад, на 3-й день спасительно воскреснуть, без чего, т.е. без Смерти и Воскресения, нет Таинства Голгофы, нет ни истинного (Таинства) Христа, ни истинного (Таинства) Христианства!

В обращённом к Богу вопле из Сына Давидова кричит Человек, кричит Сын Человеческий, К-рый благословляет, скорбя, Свой уход и дату Своего ухода. Да, Иегова оставил Своего раба в скорбном одиночестве, но Отец-Творец не оставит, в конечном итоге, Своего временно, в силу сотериальной необходимости-неотвратимости, покинутого Им Сына! Слово Евангелия неоднозначно. И Сын Божий молит Отца о силе, о последних силах для принесения жертвы сполна (*es ist vollbracht*). Субъективное человеческое отчаяние переживающего Себя всеми покинутым *раба Иеговы* соседствует с богочеловеческим воззванием к Отцу, от Я к Я, Сына Божия, Второй Ипостаси Троицы, К-рый молит дать Ему силу для сознательного приятия-преодоления Смерти, для осознанного ухода в добровольную Смерть, ибо смерть неосознанная суть смерть, в то время как Смерть осознанная суть Бессмертие! И только Смерть Осознанная может стать семенем Жизни Новой, Жизни Вечной! (Жизненное совоскресение во Христе невозможно без смертного сораспятия Христу.)

На древнееврейском в возгласе Иисуса всего 4 слова: «Эли, Эли, лама азабтани». Четвёртое – «азабтани» – в арамейском – «савах(к)вани»: от евр. глагола «азаб» – *оставлять, покидать, лишать помощи*. Эль/Эли – (по-еврейски) Бог (семитское звучание Бога); Иль/Или – Боже мой. Имя Илия (*Бог есть Господь*) в еврейском пишется иначе, чем «Эли» или «Или», будучи созвучно имени пророка по произношению, и потому нет ничего удивительного в том, что многие из стоявших неподалёку и слышавших Христов вопль иудеев услышали-домыслили в нём призыв Распятым на помощь пророка Илии.

Выражение «Илию зовёт Он» (Мф.27,47) – букв. «Сей», подчёркивает, что, по

мнению слышавших, Илию звал именно Иисус, а не кто-либо из двух распятых с Ним разбойников. Причём, сообразно Мф.(48) и Мк.(36), услышав «призыв к Илию», некто, «один из них», «побежал, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить». И если, согласно Мф., некоторые из стоявших там говорили: «постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его» (49), то согласно Мк., это тот, кто давал Ему пить, говорил: «постойте, посмотрим, придёт ли Илия снять Его» (36). Разумеется, рационал-критикан тотчас усмотрит в сём «конфузе» непримиримое противоречие Евангелистов, к-рого в реальности нет и к-рое мы, уж извините, опровергать (за, как говорилось, бесперспективностью оспорования чудаков на букву «м») не станем.

Зато достойно опровержения другое, а именно то, что соответственно экзегетам, этот «некто», подбежавший к Иисусу и протягивавший Ему на трости губку с уксусом, сродни «другим», был из числа римских воинов, что, мол, выводится из Ио.19,29, где, впрочем, римские воины протягивают Иисусу уксусное питьё, наложенное на иссоп (душистое палестинское растение) однозначно позже, после того как Он сказал: «жажду» (28). Следовательно, такого рода идентификация опосредована, более того, ничем не оправдана. Да и согласитесь, очень трудно представить столь повышенный интерес римских воинов, будь то даже сирийцы или др. палестинские эллинисты-неевреи, к призыву распятым иудеем на помощь Илию. Трудно вообразить такое знание ими (во мн.ч.) иудейского предания о взятом живым на небо, о помогающем праведникам в несчастье, и, наконец, о долженствующем помазать Мессию этом особостатуированном еврейском пророке (Р.л. 993-95; Д.И. 237-60), что вкпе явствует как из реакции того, кто подбежал к возопившему Иисусу, так и из реакции «других».

И, стало быть, речь здесь идёт, куда скорее, об иудеях, об одном из толпы, кто, б.м., со смешанными чувствами, побежал, естественно, с позволения римского сотника, к Распятому и давал Ему пить. Тут и издёвка, и в какой-то мере снисходительное сострадание, и, главное, — суетливое любопытство: случится ли вожделенное чудо? придет ли Илия спасти Его? Хотя, не Он ли назвал Себя Сыном Божиим, а ныне, смотрите-слушайте, — уповает на Илию. Уши прощипать надо! Тем временем, римский сотник и иные из римлян, т.е. язычники, постепенно начинают проникаться почтением к умирающему на кресте. Илия давно пришёл и помазал-крестил Христа Иисуса как Иоанн Креститель (одна индивидуальность, но не одна личность). На 3.04.33г. долгожданный-многожданный приход ждущего своего часа Илию — то был пройденный этап для (ещё не осознававших себя христианами) христиан, остававшийся, вместе с тем, псевдоперспективой для иудеев (кроме посвящённых в это сердцами Лазаря-Иоанна и женщин близ Креста). Не шёл ли на Пасху 33г. н.э. 888-й (число Христа) год от вознесения осенью 856г. до н.э. Илия! Илия — спаситель Израиля в Вечности! Моисей (Пётр) — во Времени! Илия — Ангел Завета Древнего! (Новопришедший Илия —) Иоанн Предтеча-Креститель, чей двойной гений опочил на (новопришедшем Елисее) Лазаре-Иоанне — Ангел Завета Нового!

При всём том, надо оговорить, что происходило всё вышерассказанное, когда из иудейских свидетелей казни на месте продолжало оставаться меньшинство, поскольку большая часть удалилась, видимо, в два приёма. Ведь, если после 13.30. началась (многотысячная) агнично-пасхальная жертва (к-рую надо было успеть принести и приготовить до 6-и вечера), то 3 часа пополудни — время вечерней молитвы, когда Израиль благоговейно возносил Богу псалмопевческие слова (Давида): «В Твою руку предаю дух мой...» (Пс.30,6).⁴⁸⁴ И значит, к 3-м часам дня у крестов Голгофы,

⁴⁸⁴ «Берахот» (5а): «Р. Абай (ок.340г.): «Ученик законоучителей, отходя вечером на покой, должен произнести слово милосердия — Пс.30,6». «Танхума» (§23(73а): «Когда изразлит отходит ко сну, он предаёт свой дух в руки Божии».

по-прежнему, пребывали самые упорные, самые любопытные, самые милосердные, и те, кому полагалось (по долгу службы) находиться там до смерти распятых, те, кому надлежало с иудейской синедриональной стороны освидетельствовать-задокументировать-запротоколировать как своевременную (без нарушения закона) смерть, так и своевременное (с соблюдением закона) погребение казнённых.

Иисус взмолился Богу, прося дать Ему силы донести страдание до конца и умереть в полном сознании. Если тремя часами ранее Он отказался от наркотического притупляющего боль напитка, чтобы безостаточно претерпеть её, то сейчас, после 3-х часов на кресте, в к-рые распятых обычно мучили нестерпимая жажда, удушье, галлюцинации, тяжёлые обмороки, Он сказал – «жажду», чтобы прийти от поднесённого Ему кислого вина (уксус) совершенно в Себя и уйти сознательно, уйти осознанно.⁴⁸⁵ И вот, на сей раз, воины, как благовествует Ио.(29), «напоивши уксусом губку и наложивши на иссоп, поднесли к устам Его», на сей раз, с действительным состраданием, в чём сложно не усмотреть противопоставление *Иоанновых* воинов-язычников *синоптическим* гражданским иудеям. Именно языческие мужи (не из народа в законе) первыми смутно различают нечто как минимум достойное восхищения в Иисусе, тогда как из евреев-иудеев Иисусу на кресте страдают жёны и Иоанн.

И ещё Он сказал, с крестно вознесёнными руками, – «жажду», ибо в возносимом к Господу Псалме Давида, когда Давид был в пустыне Иудейской, сказано: Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ишу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, / Чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище. / Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя. / Так благословлю Тебя в жизни моей; во имя Твоё вознесу руки мои» (62,2-5).

Примечательно следующее. В Ев. от Ио. Иисус «знает», «что уже всё свершилось», после завещательных слов, обращённых Им с Креста к Лазарю-Иоанну^{485a} и к Матери – к Деве Софии. А после вкушения кислой влаги Он произносит вслух – «свершилось», и, преклонив главу, предаёт дух Всевышнему. Предаёт, произнеся, согласно Ев. от Лк., Свои последние перекликающиеся с вечерне-молитвенным Псалмом Давида слова: «Отче! в руки Твои...», к-рые, несомненно, являются заключительными словами Иисуса на кресте, в составе Его, всего-итога, семи употребляющихся в христианском богослужении в Великую пятницу коротких крестно-евангельских фраз: Лк.23,24; 23,43; Ио.19,26/27; Мф.27,46 = Мк.15,34; Ио.19,28; 30; Лк.23,46.

И в момент смерти Господа, повторим: особо померкло солнце; раздралась надвое, сверху до низу, завеса в храме; потряслась земля; расселись камни... А висевшее на Кресте Тело Христа-Солнце светилось, при померкшем солнце, доступным духовному взору золотым светом (от Земли к Солнцу), лучась на фоне темени и силуэтов истинным золотом световой нетленности, в чём-то подобно тому, как по-сегодня лучатся позолоченные фигурки Христа с Распятием (Сrucifix) в скромных католических капеллах на дорогах старой Европы. Так или иначе, распятый ок. полудня Иисус испустил дух ок. 3-х часов пополудни, что сопровождалось, как сказано, апогеем имманентного солнечного затмения-затемнения, землетрясением и раздраением ведшей из Святилища в Святое-Святых (куда входил только первосвященник и только в раз в год – в Судный день) храмовой завесы!

⁴⁸⁵ По Цицерону, распятие – «жестокая и страшная казнь» («Против Верра» 5,66), при к-рой жизнь, согласно Сенеке (Ер.101,14), убывала из казнимых капля за каплей.

^{485a} Если апрельская Мистерия Голгофы 33г. н.э. свершилась на 33-м году от рождения Лазаря (31.12.1г. го н.э.), то Успение Иоанна Богослова имело место – 24.06.100г. – на 33-м году от мученичества Ап. Петра и Павла (лето/осень 67г.).

Согласно талмудистам – р. Цеира (ок. 300г.), со ссылкой на Рава (+ 247г.), – итого 13 завес было во Втором храме: 7 из них соответствовали вратам между внешним двором Язычников и израэлитскими притворами; далее, одна – перед входом в Священный притвор; одна – перед входом в крытое Святилище; 2 – перед Святым-Святым; и 2 – между помещениями, к-рые вели в крытой части Святилища к Святому-Святым (Кетубот 106а; Йома 54а).

Скептики сомневаются, говоря, что подозрение вызывает число 13 (число Мессии!), так как оно фигурирует у талмудистов в качестве числа различных храмово-священных атрибутов (Strack / Billerbeck «Ev.Matt.», S.1043-46).

«Священник Елеазар *стоял* пред завесами» (Шекалим 5,1), начальствуя над теми, кто ткали и плели эти завесы (5,49а,28). «Жёны ткали завесы и получали за свою работу вознаграждение с храмового шекеля» (2,6 (175)). «Когда первосвященник входил с кадильницей в святилище для молитвы, 3 священника помогали ему взойти на 12 ступеней. Когда 4-й священник слышал его шаги, при выходе, он поднимал пред ним завесу (отделявшую крытую часть от открытой)...» (Тамид 1,7).

О завесе перед Sancto-Sanctorum р. Симон б. Гамалиил (ок. 140г.), от имени современника и председателя храма р. Симона, говорит, что её толщина была шириной с ладонь, длина – 40 локтей, ширина – 20, и что 82 мириады нитей ушло на её изготовление, с использованием двух мириад каждый год (Шекалим 8,5). Сообразно же средневековому комментарию Раши (XI/XIIвв.), это сделали 82 отроковицы. Причём, в сём случае, получается, что на работу ушёл, в общей сложности, 41 год.⁴⁸⁶ Впрочем, иные считают данную информацию «преувеличением законоучи-

⁴⁸⁶ Если попробовать спроецировать версию Раши, не утверждая её подлинность, на историю, то, спрашивается, когда именно (храмовые) отроковицы, точнее, несколько поколений благородных отроковиц-евреенок, ткали-пряли-вышивали (при храме) святилищную завесу (13 завес) в течение 41 года? Предположим, что дело было, вернее, стартовало при Ироде, к-рый начал реконструкцию храма весной 17г. до н.э. (Р.л.404-12), при том, что, соответственно Флавию, «сам храм (т.е. доступная исключительно священникам святилищная часть) был отстроен (специально обученными строительным ремёслам) священнослужителями за 1 год и 6 месяцев» (И.д.15,11,6/7). Т.е. за святилищную часть в пределах недоступного миранам-израэлитам Священного притвора священнослужители взялись, как мы знаем, весной 9г. до н.э., после чего осенью 8г. до н.э. Ирод шумно отпраздновал освящение храма (работы в к-ром, тем не менее, продолжались и дальше, к-рый строился на Пасху 30г. н.э. 46 лет, и обновленченско-реконструкторское строительство к-рого, начатое Иродом, окончательно завершилось аж в 64г. н.э.) (Р.л.563-72). Т.е., не инициировал ли Ирод, напару со своим тогдашним тестем, первосвященником (25-11г. до н.э.) Симоном Бозтом, в 9г. до н.э. изготовление-вышивание новых завес? за работу над к-рыми принялись юные храмовые воспитанницы, среди к-рых (уединённые девы) находилась, о чём нам известно, в 14-5/4гг. до н.э. родившаяся в конце 17г. старшая дочь Иоахима и Анны – Мария (Р.л.413-21; 466-70; 637).

Ткачество и шитьё, – ремесло «мудрых женщин» в древнезаветном Израиле (Исх.35,25/26; Пр.31,13-26), – всегда процветало при Иерусалимском храме. И не случайно христианское предание повествует, что Мария ткала храмовую завесу («Протоевангелие Иакова» 7-10), причём именно ту, к-рая раздралась в момент смерти Спасителя, а в иконографии Благовещения Св.Дева изображается с пурпурной нитью в руках. Следовательно, соучастие Марии Старшей в работе (воспитывавшихся при храме до 12/13-летнего возраста) святилищных воспитанниц над завесами в 9-5/4гг., в возрасте 8-12-и лет, вовсе не исключено, пусть даже «Протоевангелие» ошибочно относит её работу с багрянцем и пурпуром ко времени Благовещения на рубеже эр, когда, с др. стороны, шитьё завес, согласно общим (выводимым из Раши) срокам, продолжалось. И примечательнее всего то, что отсчитанный от весны 9г. до н.э. 41 год приводит именно в весну 33г. н.э. Стало быть, возникает вопрос, не появилась ли, не могла ли появиться новая завеса на входе в Святое-Святым как раз перед великосубботней Пасхой 33г. н.э.?

телей» (Хуллин 90б). К тому же, в комментариях наличествует разногласие относительно завесы перед крытой частью Святилища и завесы перед Святым-Святых.

«Йома» (5,1): «Он (первосвященник) проходил (для принесения жертвы в Судный день) через Святилище, пока не входил в промежуточное помещение между двумя отделявшими Святилище от Святого-Святых завесами». Р. Йосе (150г.): Там была только одна завеса: «И повесь завесу на крючках, и внеси туда за завесу ковчег откровения; и будет завеса отделять вам святилище от Святого-святых» (Исх.26,33). Внешняя, т.е. передняя завеса, была на южной стороне, внутренняя – на северной. Первосвященник проходил между ними на северную сторону...» Наличивалась ли разница между количеством завес с помещениями в Первом и во Втором храме? где, как известно, не было ковчега завета с манной небесной, Моисеевыми скрижалями и посохом Аарона, на месте к-рых стоял загадочный камень основания (Йома 53б).⁴⁸⁷

⁴⁸⁷ «Гиттин» (56а): «Тит выхватил меч и разрубил (или – проткнул и разрезал) завесу. Оттуда брызнула кровь и Титу показалось, что он убил Бога. Затем он взял части завесы, расстелил их, положил в них священные атрибуты, завязал материю узлом и отправил драгоценные трофеи морем, чтобы продемонстрировать их во время своего триумфа, в Рим».

О мрачных, согласно Талмуду, предзнаменованиях за 40 (харизматических и, надо полагать, частично округлённых) лет до разрушения в 70г. храма, отправная точка к-рых попадает таким образом на 30г. н.э. (Крещенский год Христа), см. выше. Сходно см. выше про дурные знамения в год начала войны с римлянами, т.е. в 66г. н.э., и четырьмя годами ранее (62г.), согласно Флавию. Здесь коротко напомним (Р.л.407/08; Д.И.1235). 40 лет, силясь предотвратить катастрофу, р. Садок беспрерывно постился (Гиттин 56а). Или – за 40 лет до катастрофы римляне дополнительно урезали, в т.ч. судопроизводственную, автономию иудеев и вынудили синедристов перебраться из расположенной в недоступном язычникам внутреннем дворе Израэлитов Палаты Тёсаных камней в здание на подконтрольном римлянам внешнем дворе Язычников (Шаббат 15а; Авода Цара 8б...). Или – за 40 лет... запёртые на ночь ворота храма сами собой угрожающе раскрылись, что, в данном случае, вероятно, более предпочтительный (если *это* не случилось дважды?) Флавий датирует Пасхой 66г. (И.в.6,5,3); или – за 40 лет... 7-я самая западная ветвь меноры досрочно погасла; или – за 40 лет... дурнопредзнаменовательно выпал жребий первосвященника за двух козлов, для жертвы Господу и для отпущения, в (Судный) день Искупления (Йома 39аб; 6,43е,61; Таанит 29а; Арахин 11б/12а). Кстати, последнее заслуживает внимания, так как в Судный день над входом в святилище привязывался алый лоскут материи, становление к-рого белым, по достижении козлом отпущения пустыни, означало, что Господь прощает грех Израэля (Ис.1,18). «Йома» (39а/39б): «Раввины учат, что если в течение 40 лет служения Симона Праведного (Шв. до н.э.) алый лоскут лишь иногда не становился белым, то за все 40 лет перед гибелью храма материя не побелела ни разу».

Ещё примечательнее-симптоматичнее знакомые нам (Р.л.750-56-59-66) талмудические пассажи с накладкой предпасхальной казни Иешуа б. Пандира в 70г. до н.э. на казнь Иисуса из Назарета в 33г. н.э. «Санхедрин» (43а): «Вечером накануне субботы и в канун Пасхи они повесили Иешу из Назарета». Или «Санхедрин» (106б), где некоторые усматривают спорное указание на Иисуса: «Колченогий Валаам был 33-х лет отроду, когда Пинтий Грабитель убил его». Согласно талмудистам, лжепророки не доживают до середины отпущенного патриархам 70-летнего возраста, тогда как хромота соревновательно проигрывающего Иуде Иешу, к-рый, мол, повреждает, мнимо воспарив, при падении, ногу, смакуется-обсасывается в Толдотах. Правда, настоящего Валаама, кого талмудисты смыкали как лжепророка (и с Иешуа, и) с Иисусом, убили израэлиты под предводительством (внука Аарона, сына Елеазара) Финееса (Д.И.1192-98), и в ряде талмудических манускриптов стоит не «Пинтий», в ком видят Понтия Пилата, а Пинхас (Листайя?), в ком прямо заявлен Финеес (= Пинхас). Но, тем не менее, оба эти пассажи весьма (вопреки себе) интересны: один – наличием в нём кануна субботы = кануна Пасхи (идентификация дня Голгофы иудейским источником); другой – 33-летним возрастом Иешу, так как 33 года и 3 месяца было на апрель 33г. н.э., когда казнили в физическом возрасте 31-го года и 3-х месяцев Иисуса Нафанида, Его умершему в 14г. н.э. (старшему двоюродному) брату – Иисусу Соломону (идентификация иудейским источником традиционного возраста Иисуса Христа, Кому в апреле 33г. эзотерически, действительно, исполнялось именно 33 года и 3 месяца).

И всё-таки экзегеты задаются вопросом, какую именно из завес, буде их было две, понимает Мф. в 27,51? хотя ответ, честно говоря, ясен: естественно, т.н. внутреннюю — перед входом в Sancto-Sanctorum. 1-я Кн.Макк. говорит о храмовых завесах накануне Обновления 164г. в общем: «и положили на трапезу хлебы и развесили завесы...» (4,51). По Флавию, внешняя завеса — перед Святилищем; внутренняя — перед Святым-Святых (И.в.5,5,4-6) (Р.л. 563-65). А вот Ап. Павел толкует в Посл. к Евреям именно о завесе на входе в Святое-Святых. Так, в 6,19 говорится о надежде, — «к-рая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннее за завесу, / Куда предтечу за нас вошёл Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека». В гл.9 — о скинии: «За вторую же завесою была скиния, называемая «святое святых» (3). И наконец в гл.10: «Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путём новым и живым, / К-рый Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть, Плоть Свою...» (19/20).

Засим всё яснее ясного, и Штрак с Биллербеком напрасно сетуют на определённую слов Павла касательно завесы, в отличие, мол, от неопределённости слов синоптиков, из-за чего-де вывод по поводу завесы внутренней возможен, видите ли, лишь теологический, в меру её культурной значительности, по сравнению с культурной незначительностью завесы внешней.⁴⁸⁸ Никак нет, ибо и синоптики не могут понимать под завесой, олицетворяющей Плоть Христову, никакую иную завесу, помимо той, к-рая прикрывала вход во *внутреннее*, и к-рая раздралась на-двое, сверху до низу, в момент сопровождавшейся потрясением (в условиях необычного солярного затмения) земли голгофской кончины Христа-Солнце.

Притом, если на внешнем физическом плане эта висевшая на крючках (т.е. натянутая) завеса, раздралась-разорвалась-порвалась именно вследствие ошутимо неслабого землетрясения⁴⁸⁹, то на уровне духовном сие произошло не иначе как в

⁴⁸⁸ Удивительно, с какой уверенностью протестантские пасторы, доктора богословия, авторитетные библиисты Штрак и Биллербек (тоже) твёрдо считают (сродни разномастным критиканам с атеистами) христианской интерполяцией следующие (отнюдь не являющиеся позднейшими вставками) слова (к-рые в современных изданиях бесосновательно берутся в квадратные скобки) из «Заветов 12-и Патриархов» (Ив. до н.э.)! «Тестамент Левия»: «И вот я не повинен в нечестии вашем [и преступлении, к-рое вы совершите при скончании веков против Спасителя мира Христа], прельщая Израиля и поднимая на него великие бедствия от Господа. И вы будете совершать беззаконие во Израиле, так что Иерусалим не снесёт от лица лукавства вашего, но раздерётся завеса храма, чтобы не скрывать бесстыдства вашего» (2/3). «Тестамент Вениамина»: «Только в уделе вашем будет храм Божий, и славен будет больше первого, и соберутся там 12 колен и все народы, пока Всевышний не пошлёт спасение Своё посещением единокровного Пророка. И войдёт Он в первый храм, и там Господь будет поруган и вознесён [на древе]. И завеса храма разорвётся, и сойдёт дух Божий на народы, как огонь разливающийся» (2-4).

⁴⁸⁹ То-то, согласно Иерониму («Т.Б.», т.3, Ев. от Мф., с.462), к-рый, по его словам, прочитал о том в «Евангелии евреев», из-за сильного землетрясения даже не завеса раздралась, а обвалился храмовый брус огромной величины (что, конечно, могло случиться, но чем, тем паче, не отрицается раздрание завесы).

Небезынтересно ещё, поскольку 32/33гг. был (как 3-й год седмицы 30-37гг.) годом десяти (см. выше), отметить, что талмудисты видят в качестве одной из причин землетрясений злоупотребления при отдаче-взимании десятины (Берахот 9,13с,33).

«Танхума В» (§12(46): «...Равнины говорят: землетрясения случаются из-за раздвоений-раздоров-расщеплений в обществе. Не сказано ли у Захарии: «...и раздвоится гора Елеонская от востока к западу... (14,4) / И вы побежите в долину гор Моих...; и вы побежите, как бежали при землетрясении во дни Озии, царя Иудейского...» (5). Р. Шмуэль б. Нахман (260г.): «Землетрясение предвещает конец (небогоудного) царства: «Трясётся земля и трепещет, ибо исполняются над Вавилоном намерения Господа сделать землю Вавилонскую пустынею, без жителей» (Иер.51,29). В Кн.Зах. сравнительная речь, касательно дней Озии, идёт, в видах

силу предания Христом духа Богу. Когда пригвождённая кровотокающая плоть Спасителя агнично умерла на крестном древе, когда Искупитель испустил дух (отдав Богу душу), когда пришла-наступила – не от разрыва ли сердца? – Его жертвенная смерть (см. ниже), тогда всё, что было ранее мистериально тайным, стало непрофанованно явным, манифестировало себя (воблаговестилось) наяву (во весь голос). Обнародованная Мессией Иисусом ценой собственной земной жизни Мистерия свершилась явно (не сказал ли Он: «свершилось»), свершилась в (мета)истории, сделалась важнейшим (мета)физическим и (мета)историческим Событием (Фактом) в летописи Вселенной, отчего дальнейшая (духовная) необходимость в какой-либо завесе перед новым Святым-Святыми во Христе отпала навсегда.⁴⁹⁰

И туда, куда первосвященник иудейский ранее входил раз в год, в ритуально-осенний день Искупления 10 тишри, через завесу, с освящённого времени весенне-спиритуальной поры мистериально-публичного свершения Таинства Голгофы на Пасху 33г. н.э. можно войти только через Иисуса Христа, через разорвавшееся на Голгофе в искупительной скорби за человечество Сердце Христово!

* * *

Если разрыв завесы благовествуют все 3 синоптика, то ново-еврей Мф., единственный из Евангелистов, благовествует и потрясение земли, и то, что камни расселись, и гробы отверзлись, и то, что многие тела усопших святых воскресли, и, вышедши из гробов по воскресении Его, вошли во святой город и явились многим.

Будучи Событием огромной духовной силы, Смерть раскинувшего-распростёршего руки над объятой Им с Креста Вселенной Христа на крестном древе потрясла Землю – в прямом и в переносном смысле. Рассевшиеся камни свидетельствуют о силе подземных толчков, к-рые, что важно учесть, идя на убыль после собственно разломного землетрясения ок. 3-х пополудни 3 апреля 33г., продолжались позднее не один день. В результате сейсмического катаклизма⁴⁹¹ образовалась трещина, к-рая вертикально расколола скальную породу от основания до верхней части, и, говорят, что как раз в том месте, где было расположено основание креста Спасителя, следы чего можно увидеть на Голгофе, в храме Воскресения, и сегодня.

на профетическое грядущее, о землетрясении 753г. до н.э. (Д.И.351-54). Относительно же слов р. Шмуэля, цитирующего Кн.Иер., не именно ли эта судьба постигла еврейство, храм, Иерусалим и Иудею уже через 37 лет (вторые лунные узлы), на 38-м (два лунных цикла) году от Распятия Христа – в 70г. н.э.; или – шире – в 70-135гг. Притом на время гибели Бар Кохбы, с падением крепости Бетар поздним летом 135г. (не 9-го ли ава?), шёл 888-й год от (многочисленного своей разрушительностью и, в частности, зловещим раздвоением-разломом Елеонской горы) пасхального (?) землетрясения во дни Озии.

⁴⁹⁰ Феофилакт Б.: «...смерть Христова сделалась освящением нашим. Для этого-то и призывается громким голосом смерть, не дерзающая и подойти, если бы не была позвана. Церковная завеса состояла из некоего полотна, повешенного среди храма и отделяющего внутреннее от внешнего, как некая стена. Что она раздвигается, – то чрез это Бог показывает, что храм, недоступный и невиденный, внутреннее к-рого закрывала завеса, будет в таком уничтожении и презрении, что всем он будет доступен и всякий может рассматривать его. Иные указывают и другие причины раздвигания. Раздвигаемая завеса означала, говорят, упразднение буквы законной, а также то, что раскроется всё законное, что прежде закрывалось буквою, как некою завесою, – и всё, прежде неясное и загадочное, станет ясным теперь, исполнившись на Христе. Можно и так сказать, что как был обычай у иудеев в случае богохульства раздвигать одежды, так теперь и храм Божий, как бы скорбя о смерти Бога, разорвал одежду свою, завесу...» («Толк. на Ев. от Мф.27»).

⁴⁹¹ Не удивительным ли образом землетрясение весны 33г. н.э. равноудалено на 63 года от разрушительного палестинского землетрясения весны 31г. до н.э. и от Откровения Иоанна весной 96г. н.э.!

Мало того, давшая во многих местах трещины земля привела в движение старый геологический разлом, по направлению от Голгофы, через Иерусалим, к Силоамской купели, с северо-запада на юго-восток.

Взаимосвязанные–согласующиеся между собой Жертвой Искупителя затменное померкшее (чёрный диск) солнце в (чёрном) Небе, согласно (христианскому буддисту–ойкуменисту) Лк., и потрясённая Земля, с отверзшимися в ней гробами, согласно (человеку *от земли*) Мф.! Причём знаменательно присутствующая у Мф. разница во времени между пробуждением–воскрешением многих тел усопших святых, к-рых воскресило само Таинство Голгофы (3.04.), и их выход из гробов, их вход в святой град и явление многим только по Его, Христа, Воскресении (5.04.). Т.е. разбуженные во гробах = в загробье пятничной Смертью на Голгофе, они сумели выйти из гробов и явились многим из загробья лишь после Его освободительного сошествия в Великую субботу во ад, лишь после Его победы над преисподней и по Его восстании из мёртвых, – в воскресенское воскресенье, точнее, начиная, с новорассветного–новозаветного Воскресения в воскресенье.

И воскресение этих тел усопших святых нельзя ни путать, ни сравнивать, вопреки распространённому мнению, с пробуждением Юноши из Наина, или Дочери Иаира, или с воскрешением Лазаря, мол, и усопшие святые возвратились, подобно трём названным евангельским персонажам, в жизнь, с тем, чтобы, родившись во второй раз, праведно прожить её во Христе и впоследствии умереть. Нет, ибо ни с перечисленными чудесными пробуждениями–воскрешениями благодаря Христу Исцелителю, ни, наипаче, с Воскресением Самого Христа и Его уникально–неповторимым, Его исключительным явлением в прославленном Теле (Фантом) ученикам, плюс – всем тем, Кому Он хотел явиться и являлся на протяжении сороковин перед Вознесением или в дальнейшем, что не есть одно и то же, это воскресение тел усопших святых в день Его кончины, с их выходом из гробов по Его Воскресении, несравнимо.

И речь здесь, приложительно к святым и святому городу, идёт, всмотритесь–вслушайтесь, не столько, или не в первую очередь, об известных исторических фигурах Ветхого Завета и земного Иерусалима, сколько переходит–переводится Евангелистом в метафизическое сотериальное измерение Горнего, – на уровень Небесного Иерусалима и гораздо более объёмных, нежели земной Иерусалим и земной Израиль, вселенских дименсионов–горизонтов во Духе. Не отъялись ли у еврейства–иудейства в пользу мирового духовного Израиля, при свершении Мистерии Голгофы, богоизбраннические – пророческое, пастырское и царское достоинство–достоинства!

Не говорит ли Павел, что «Христос воскрес из мёртвых, первенец из умерших» (1Кор.15,20), и что «Он начаток, первенец из мёртвых, дабы иметь Ему во всём первенство» (Кол.1,18).⁴⁹² «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.462/63) верно замечает, что не будь в Евангелии слов «по воскресении Его», могло бы показаться, что Христос не был первенцем, и что святые воскресли раньше его. Однако, крайне неверно полагать

⁴⁹² Самое время привести замечательные слова из Посланий Павла о значении Креста и Распятия для христиан. «Зная, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим.6,6). «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас спасаемых – сила Божия» (1Кор.1,18). «А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1Кор.23). «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу» (Гал.2,19). «Но те, к-рые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5,24). «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, к-рым для Христа мир распят, и я для мира» (Гал.6,14). «И в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нём» (Еф.2,16). «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил.2,18). «И отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему» (Евр.6,6).

вслед за нижеследующим комментарием, что тела воскресших святых были подобны Телу Самого Христа, К-рому не было и не могло быть подобно ни одно освобождённое из загробья Его сошествием туда и последующим Воскресением *тело*. Хотя Евангелист, безусловно, толкует не о каком-либо физическом, но именно о сверхчувственном-духовном явлении, об одной из форм сверхчувственного-духовного явления нефизических тел святых сверхчувственному-духовному восприятию прозревших, сбросивших пелену с глаз, с внутреннего ока, в свете Таинства Голгофы, живых. Притом, повторим, Ев. от Мф. благовествует это оккультное явление в именно горнем святом граде, к-рый можно назвать после Мистерии Голгофы прежним Иерусалимом не в большей мере, чем Апостола и Евангелиста Матфея в его Апостолате – мытарем.

И не в привязке ли к вполне сопоставимому с Исшествием из Египта (скороперспективному) выходу События Голгофы за пределы старого Иерусалима и Эрец-Исраэль Евангелисты манифестируют реакцию на благовествуемое ими вселенско-оикουμενическое свершение, перво-наперво, язычников. Не римский ли сотник и подчинённые ему солдаты, стерегшие Иисуса, видя-пережив землетрясение, померкшее солнце, и всё остальное, изумлённые Иисусовым поведением, Иисусовой смертью на кресте, «устранились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф.27,54). У Мк. сотник, видя, как Он возгласил и как испустил дух, сказал: «истинно Человек сей был Сын Божий» (15,39). У Лк., опять-таки, сотник прославил Бога и произнёс: «истинно Человек Этот был праведник» (23,47).

И пусть в такой спонтанной реакции на сопровождавшуюся загадочными явлениями Крестную Смерть язычников не было, разумеется, никакого глубокого понимания происходящего, однако, она недвусмысленно провозвещала, – где, – в каких не отягощённых, не повязанных узурпированным предводителями еврейства законом сердцах, в скором будущем проповедь христианства найдёт горячий отклик. Да, – сердца некоторых язычников, для к-рых, в отличие от иудеев, человек мог быть или стать, при определённых условиях-обстоятельствах, и Богом, и Сыном Божиим, трепетно откликнулись (ещё или уже) у Креста Гологофы на то, на что не могли, во всяком случае, так позитивно откликнуться иудеи. Впрочем, и о последних Лк. сообщает, что под впечатлением от увиденного они, т.е. те наиболее упорные, кто, сошедшись на зрелище, дождались конца, затем возвращались, – «бия себя в грудь» (23,48). Следовательно, всё случившееся впечатлило и их, пусть вовсе не до степени по сути исповедавших Человека Богом нескольких римско-языческих воинов, среди к-рых синоптики не случайно особо выделяют сотника.

Между тем, Ио. о сотнике молчит, числа знаменитое посмертное прободение копьём бока Распятого (*удар милосердия*) за одним из воинов (19,34), тогда как христианское предание однозначно отождествляет этого воина с позиционируемым синоптиками безымянным римским сотником, известным в предании под именем Кассий Лонгин. Но прежде чем перейти к удару копья и к *Копью Лонгина*, доразберёмся с синоптиками, к-рые, примечательным образом, по-разному, называют в качестве свидетелей-очевидцев События Голгофы первых жён-христианок.

Вспомним вышеразобранное нами прощальное стояние, согласно Ев. от Ио. (19,25/26), при кресте, на протяжении какого-то времени в интервале от 2-х до 3-х часов пополудни, Матери Его и ученика, к-рого любил Господь, и сестры Матери Его Марии Клеоповой, и Марии Магдалины, что своеобразно предваряет-предуготовляет отчасти сродственное благовествование синоптиков после Крестной Смерти ок. 3-х часов дня (= начало литургического вечера).

Мф. оповещает о смотревших издали многих женщинах, к-рые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему (27,55), и называет между ними Марию Магдалину и Марию, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых (56). Т.е. перед нами,

помимо Апостолицы Апостолов = сестры-близнеца Лазаря-Иоанна – Марии Магдалины, – одноименная ей Мария, мать Иакова и Иосии, к-рая (повторим) есть Мария Клеопова, двоюродная сестра Богородицы, бывшая замужем за Клеопой (= Алфей), младшим братом Иосифа (Нафанида) Обрученника. Третью женщину Мф. по имени не называет, представляя её как мать сыновей Зеведея – Апостолов Иакова и Иоанна, имя к-рой, на сей раз, без указания её материнства в отношении сыновей Зеведеевых, названо в параллельной перикопе Ев. от Мк.(15,40).

Притом и очерёдность женщин в Ев. от Мк. та же: 1) Мария Магдалина; 2) Мария, мать Иакова Меньшого/Младшего (= Апостола Иакова Алфеева), кто сим обозначением различается от Апостола Иакова Старшего (Зеведеева), и Иосии; 3) Саломия – родная сестра Марии Клеоповой, и соответственно, двоюродная – Матери Его. Также и Мк. говорит о следовании их, служивших Ему, за Ним ещё в Галилее, и о приходе вместе с Ним, как пришли и другие многие (41), на Крестную Пасху в Иерусалим.

Лк. характеризует «стоявших вдаль и смотревших на это» людей из числа близких Ему лаконичнее, как «всех, знавших Его, и женщин, следовавших за Ним из Галилеи» (23,49), никого не называя по имени, но давая понять, что среди находившихся тут знавших Его, кроме следовавших за Ним из Галилеи женщин, безымянное присутствие к-рых подчёркнуто, были и мужи.

А из дальнейшего благоговения Четверо-Евангелия мы узнаём о двух, не считая любимого ученика Лазаря-Иоанна, вероятных свидетелях-очевидцах казни из состава еврейских мужей, к-рые фигурируют как участники погребения: Иосиф Аримафейский и Никодим. И число их, надо заметить, неспроста – три, при том, что иудейское право требует, по закону, сообразно к-рому женщины свидетельствовать не могут, для состоятельности (соблюдение правового поля) судного дела, не менее двух/трёх свидетелей мужеска пола, считая одного свидетеля недостаточным (Вт.19,15). Правда, здесь обратная аналогия, так как в Кн.Втор. речь ведётся о 2/3-х свидетелях «против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе». На агнично-жертвенном Христе Иисусе, кровь К-рого пролилась на Кресте Голгофы, не было никакой вины, в то время как 3 поимённых свидетеля Его казни из состава мужей-израэлитов всё равно есть.

В 13-й лекции цикла «Ев. от Ио. в связи с Ев. от Лк. и др. Евангелиями» Штайнер, в частности, говорит:

«Из предыдущих лекций мы знаем, что человек имеет «Я» четвёртым членом своей сущности (физическое, эфирное, астральное тела и Я); и что, развиваясь, это «Я» имеет своим внешним физическим орудием – кровь. Кровь является выразителем «Я». Поэтому по мере того, как кровь всё больше ухудшалась, «Я» всё больше впадало в заблуждение, в майю, в иллюзию. Человек обязан возвышенной силой своего «Я» тому обстоятельству, что в нём течёт кровь. Человек, в свою очередь, имеет это духовное «Я» благодаря тому, что он научился отличать себя от духовного мира, что он стал индивидуальностью. Это не могло быть дано ему в других условиях, а только тем, что у него сначала было отнято созерцание духовного мира. И это созерцание отняла именно смерть. Если бы человек всегда знал, что смерть является семенем жизни, то он и не пришёл бы к индивидуальному «Я», оставшись соединённым с духовным миром. Но вот пришла смерть, она дала ему иллюзию, что он отделён от духовного мира, и этим воспитала в человеке самостоятельное «Я».

Но это «Я» становилось всё самостоятельнее – и притом так, что оно преувеличило свою самостоятельность, переступило известную черту. Это могло быть уравновешено лишь тем, что у этого «Я» была бы отнята та сила, к-рая дала ему возможность переступить за эту черту. Итак, то, что слишком сильно вводило «Я» в эгоизм, что способствовало не только его самости, но – эгоизму, всё это должно было быть

удалено. И это было удалено в момент наступления смерти на кресте Голгофы, когда из Его ран текла кровь; и это было удалено так, что в грядущем оно всё больше и больше может быть удалено из отдельных человеческих «Я».

Поэтому кровь, текущая из ран Христа, является действительным символом излишнего эгоизма в человеческом «Я». Если бы кровь не пролилась на Голгофе, то человек затвердел бы духовно в эгоизме и тем самым пошёл бы навстречу той участи, к-рую мы описали вчера. Кровь, текшая на Голгофе, дала толчок в том направлении, что постепенно сможет исчезать в человечестве то, что делает «Я» эгоистичным.

Но всякое физическое явление имеет свой духовный противополообраз. По мере того, как на Голгофе из ран Христа текла кровь, совершалось нечто духовное. В этот момент из Земли впервые в мировое пространство изошли лучи, к-рых не было до того. Мы можем себе представить, что созданные в этот момент лучи стали исходить в мировое пространство. — До События Голгофы Земля с ходом времени становилась всё темнее и темнее. Но вот Кровь течёт на Голгофе, и Земля начинает светиться!

Если бы в дохристианское время какое-либо существо — силою ясновидения — наблюдало бы Землю с отдалённого мирового тела, то оно видело бы, что земная аура постепенно меркнет, и наиболее тёмной становится во время, предшествовавшее Событию Голгофы. А затем оно увидело бы, как земная аура засветилась новыми красками. Деяние на Голгофе пронизало Землю астральным светом, к-рый постепенно станет эфирным и затем физическим светом. Ибо каждое существо во Вселенной развивается всё дальше. То, что теперь есть «Солнце», сначала было планетой; и как древний Сатурн развился в Солнце, так и наша Земля — в настоящее время планета — разовьётся до состояния солнца. Первый толчок к тому, чтобы наша Земля стала солнцем, был дан тогда, когда на Голгофе из ран Спасителя потекла кровь. Тогда Земля начала светиться — сначала астрально, т.е. видимо лишь для ясновидящего; но в будущем астральный свет станет физическим светом, и Земля станет светящимся солнечным телом.

Я уже неоднократно говорил вам: мировое тело возникает не потому, что физическая материя стягивается в шар, а потому, что некое Духовное Существо создаёт новый духовный центр, новое поле деятельности. Образование мирового тела начинается в духовном мире. Всякое физическое мировое тело сначала было духом. То, чем когда-нибудь будет наша Земля, есть пока то аурически-астральное, что начало излучаться из Земли. Оно является первой основой грядущего Солнца-Земли. Но, что человек видел бы тогда своими искажающими органами чувств, это мираж; это вовсе не истина; он растворяется, перестаёт быть. Чем больше Земля становится «Солнцем», тем больше эта майя сгорает в солнечном огне, исчезает в нём.

Но благодаря тому, что Земля была тогда пронизана лучами новой силы, что была положена основа тому, чтобы Земля сделалась Солнцем, — дана была возможность этой силе пронизать своими лучами также и человека; был дан первый толчок тому, про что я сообщил вчера — к излучению Христовой силы в эфирное тело человека. И то, что пронизало его как астральные лучи, дало возможность эфирному телу человека воспринимать новую жизненную силу, в к-рой он будет нуждаться в более позднем будущем.

Итак, если вы представите себе состояние человечества через некоторое время после События Голгофы и сравните его со временем События Голгофы, т.е. если вы сравните будущее состояние человечества с моментом, когда совершилось Событие Голгофы, вы сможете сказать себе: когда пришёл Христов Импульс, Земля была ещё такой, что она сама из себя ещё ничего не могла излучать в эфирные тела людей. Но спустя некоторое время эфирные тела тех людей, к-рые нашли связь с Импульсом Христа, осветились, приняли в себя, — если они постигли Христа, — сияющую силу, к-рая с тех пор присутствует в Земле, новую светозарную силу Земли. Они восприняли

своими эфирными телами свет Христа! Свет Христа вливается в эфирные тела людей.

И что же происходит теперь благодаря тому, что, начиная с того времени, в эфирных телах людей всегда содержится часть Христова света? Что делается с той частью эфирного тела человека, к-рая приняла в себя свет Христа? Что делается с ней после смерти? Вообще, что это такое, что постепенно как последствие Христова Импульса вживается в эфирное тело человека?

Это нечто, принесённое Импульсом Христа, нечто, вложенное Импульсом Христа в эфирное тело человека, что с тех пор может быть в эфирном теле человека и чего дотоле не было. Начиная с того времени, эфирному телу человека дана возможность того, что в нём как действие Христова света возникло нечто новое, нечто, дышащее жизнью, нечто бессмертное, что никогда не может подпасть смерти. Но поскольку оно не подпадает смерти, то пока человек не подпадает на Земле миру смерти, это новое будет спасено от смерти, оно не будет участвовать в смерти. Значит, начиная с того времени, в эфирном теле человека есть нечто, не участвующее в смерти, не подпадающее силам умирания Земли. И это нечто, не принимающее участия в смерти, к-рое человек постепенно завоёвывает в себе под влиянием Импульса Христа, изливается теперь обратно, изливается в мировое пространство; оно образует, в зависимости от того, сильнее оно или слабее в человеке — силу, изливающуюся в мировое пространство. Эта сила образует сферу вокруг Земли, готовящейся стать Солнцем, род духовной сферы из оживших эфирных тел. Как из Земли излучается Христов Свет, так мы имеем вокруг Земли как бы отражение Христова Света. То, что отражается здесь как Христов Свет и что произошло как следствие Христова События, есть то, что Христос называет Святым Духом! Как правда то, что Земля начинает вследствие События Голгофы становиться Солнцем, так же правда и то, что со времени этого События Земля начинает делаться творящей и образовывать вокруг себя духовное кольцо, к-рое, в свою очередь, станет позже родом планеты вокруг Земли.

Таким образом, начиная с События Голгофы, в космосе происходит нечто существенное. Когда на Голгофе был водружён крест и кровь потекла из ран Христа Иисуса, было создано новое космическое средоточие. И мы присутствовали при создании этого нового космического средоточия. Мы присутствовали при этом либо как физически воплощённые люди, или как люди, оставившие физические тела, находясь между смертью и новым рождением.

Так происходят новообразования миров! Но мы должны понять, что когда мы созерцаем умирающего Христа, мы стоим перед исходной точкой новообразующегося Солнца!

Христос сочетается со смертью, ставшей на Земле *характерным выражением* Отчего Духа. Христос идёт к Отцу и сочетается с Его выражением, со смертью, — и образ смерти обнаруживает свою обманчивость, так смерть становится семенем нового Солнца во Вселенной. Прочувствуйте это событие, эту обнаруженную обманчивость смерти; прочувствуйте, что смерть на кресте становится зерном, из к-рого прорастает новое Солнце, и тогда вы поймёте также, что человечество на Земле должно было бы ощутить и предчувствовать это как наиважнейшую стадию развития человечества...» (л.13 от 6.07.1909г, с.262-66)^{492a}

^{492a} Немногие для вечности живут,
Но если ты мгновенным озабочен, —
Твой жребий страшен и твой дом непрочен! (Мандельштам)

Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры острые и усечённый волос —
Бог сохраняет всё; особенно — слова
прощенья и любви, как собственный Свой голос. (Бродский)

КРОВЬ И ВОДА

Заключительный акт пребывания (Тела) Христа на Кресте, точнее, (мистериальный) акт, связанный с телом умершего Иисуса на крестном древе перед Его снятием благовествует свидетель и очевидец всего этого – Ев. Ио., к-рый одновременно уточняет хроновремя, что, т.е. это Иоанново хроноуточнение, мы, вследствие его важности, повторим: «Но как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, ибо та суббота была день великий, просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их» (19,31).

А парным Иоанну хронологом выступает (опять) Марк, кто, однако, датирует вечером пятницы (15,42), т.е. более поздним в пределах иудейской (всё ещё) пятницы (вечерним) временем – от после (вечерне-молитвенных) 3-х часов дня и до 6-и вечера – снятие Иисусова тела с креста, приложительно к досубботней инициативе иудеев и к особой позиции погребального ходатая перед Пилатом – Иосифа Аримафейского (см. ниже).

Таким образом, если прободение Христова межреберья копьём римского воина, согласно Ев. от Ио.(34), имело место в пятничном (14 нисана), накануне пасхальной субботы (15 нисана), интервале от ок. 3-х до ок. половины четвёртого часов пополудни, то снятие тела с креста, что благовествуется всеми Евангелистами, с уточнением этого времени у Мк., оптимально пришлось на время после 4-х часов, ок. половины пятого пополудни истекавшей до 6-и вечера пятницы (кануна) (см. ниже).

Но сначала диагностируем смерть. Жестокая и страшная казнь через распятие могла, как сказано, продолжаться от нескольких часов до нескольких дней, в зависимости от конкретного метода казни, состояния здоровья казнимого и условий окружающей среды. В обзоре научной литературы отмечаются следующие возможные причины смерти: инфаркт, остановка сердца, гиповлемический шок, ацидоз, асфиксия, аритмия, эмболия лёгких. Смерть может наступить от любого из этих факторов или от комбинации нескольких из них, а также по др. причинам, включая сепсис, из-за инфекции ран от гвоздей, либо ран, полученных при бичевании, или от обезвоживания организма.

Ну и от чего же, спрашивается, она наступила, пусть в беспримерном, и тем не менее, в земном случае с Христом Иисусом? при казни, к-рая была отменена в обратившейся к церковному христианству Римской империи в IVв. н.э. и с тех пор в христианском мире не применялась⁴⁹³, почему и различные предположения на её счёт, в т.ч., диагностические, являются в достаточной мере спекулятивно-теоретическими.⁴⁹⁴

⁴⁹³ Повешение с последующим распятием тела казнённого существует в уголовном кодексе Судана. Или, например, в 2009г. в Саудовской Аравии был обезглавлен, с распятием его выставленного на всеобщее обозрение тела, насильник-педофил.

Далее, распятие является одним из (сохранившихся с древнеперсидских времён) видов (перенятой персами у вавилонян) смертной казни в Иране, хотя примеры использования отсутствуют. По описанию, «приговорённый подвешивается на балках в форме креста, лицом к Мекке, спиной к кресту», причём, если казнимый выдерживает 3 (!) дня распятия, ему даруется жизнь. Вот вам (звучный) отголосок (своеобразно перекликающегося с библейским) зороастрийско-персидского (мессианистического) мотива «трёх дней». Впору вспомнить и сопоставить: 1) три дня, проведённые патриархом Иосифом, согласно преданию, во рве перед продажей его братьями, по инициативе Иуды, за 20 сребренников купцам Мадиамским, продавшим его, в свою очередь, в Египет; 2) 3 дня и 3 ночи пророка Ионы во чреве кита; 3) Воскресение сошедшего во чрево земли в пятницу Иисуса Христа на 3-й воскресный день.

⁴⁹⁴ Так, по мед. теории П.Барбье, смерть при распятии должна была наступать преимущественно от асфиксии, вызванной тем, что подвешенному на растянутых руках слабейшему человеку всё труднее, ввиду перерастяжения мышц, подтягиваться и вдыхать. Но проведённые, естественно, без приговора, эксперименты показали, что подвешенные люди, не испытывая затруднений с дыханием, ощущают нестерпимую нарастающую боль в руках.

Итак, Христос Иисус пробыл никак не дни и даже не 6, вопреки мнению многих, часов, а всего 3, с ок. полудня, часа на кресте Голгофы, после чего Он – ок. 3-х пополудни – испустил дух. Диагноз? Не разрыв ли сердца? – о чём косвенно свидетельствуют, на что побочно, и, вместе с тем, очень наводяще, очень образно указывают: 1) раздрание-разрыв (на-двое, сверху донизу) храмовой завесы перед Святым-Святых (Мф.; Мк.; Лк.); 2) померкшее солнце (Лк.); 3) (предсмертная) жажда (Ио.).

Не возникает ли при слове о раздрании-разрыве завесы, – да ещё, если вдуматься, что это такое в реальности, – как прямая, так и имажинативная аналогия с разрывом (сверху донизу; на-двое) человеческого сердца (в сердце мира – Земле Обета! в сердце сердца мира – на Голгофе!) Или – померкшее солнце – не есть ли воспроизведение симптоматики переживания-мировосприятия-мироощущения сердечника, у к-рого, при сердечном приступе, темнеет-меркнет перед глазами, в глазах, и для к-рого мир в цвете становится чёрно-белым, делается затменно-силуэтным, гнетуще немым и гнетуще замедленным! А жажда с прильпнувшим к гортани языком – известный спутник (в частности) кардиопроблем!

Не сердце ли суть солнце тела, как Солнце – Сердце Вселенной! И если Христу надлежало искупительно умереть на древе креста, то смерть Его как смерть Христа-Солнца, в унисон раздравшейся завесе на входе в Святое-Святых (в Тайну Тайн; в Песнь Песней), в унисон померкшему вселенскому светилу и в унисон духовной жажде всего обездуховленного (в духовной пустыне) человечества, просто не могла наступить иначе как во взаимодействии со средоточием Человеческого (Сын Человеческий) и, тем паче, Богочеловеческого (Сын Божий) Существа, а именно – в пронзительным взаимодействии с сердцем!^{1494a}

Сердце умершего в величайшей скорби за взятый Им на Себя грех мира Христа, при нарастающей боли и бушующей крови, катарсисно стекавшей из Христовых ран на лобную могилу тленного Адама, во имя и ради Адама Нетленного, буквально разорвалось под давлением невыносимого для человеческого организма (к-рый, с одной стороны, был максимално ослаблен 39-месячным единением с Христом Небесным, а с другой, именно на Голгофе максимально соединился с Ним) страдания.

Не сюда ли духовно, несмотря на внутреннее кровоизлияние при разрыве сердца, восходит, не отсюда ли исходит возможность дуалистического, земного и небесного, истечения (точнее, – выступления), при межрёберном ударе копём, к-рое пронзило печень и плевру, из ещё не успевшего остыть мёртвого тела – крови и воды (ед.ч.: истекла кровь и вода = сукровица), – к-рые духовно-ясновидческое око Ев. Иоанна (= воскрешённого-посвящённого Христом Лазаря) различило (несмотря на стояние ближних в момент крестной смерти не под самым крестом) дифференцированно (чего, само собой, не увидели и не различили видевшие сукровицу глаза удержанные).

Примечательно, что иудеи, согласно Ио., обратились к Пилату, прося перебить голени у распятых, чтобы, соответственно, ускорить их смерть и снять тела, из-за приближения великосубботней Пасхи 15 нисана, т.е. именно в свете приближения Пасхи, а не согласно положению Втор.21,22/23, к-рое обязывает, во всех случаях, снять и предать погребению любое кратковременно повешенное на древе для усугубления позора тело казнённого (не через распятие)⁴⁹⁵ до окончания дня = до захода солнца = до (начала новых суток) ок. 6-и вечера.

^{494a} Китайские мудрости верно учат: 1) «Слово – ключ, открывающий сердце»; 2) «Слова – голос сердца»; 3) «Дерево опирается на корень, человек – на сердце».

⁴⁹⁵ О применении не предусмотренной иудейским законодательством казни через распятие после (распинателя множества фарисеев) Александра Янная сведений нет. Иешу б. Пандира был в 70г. до н.э., в правление Саломии Александры, побит камнями (как богохульник), с последующим позорным повешением его мёртвого тела на древе.

Следовательно, при производившейся римлянами казни через распятие как ещё живые распятые, так и их мёртвые тела могли быть оставлены или оставлялись, в обычных условиях, в будничные-непраздничные дни, по усмотрению-решению прокуратора, на кресте в течение не одного дня. К примеру, Красс так и не отдал приказа снять с крестов тысячи распятых рабов Спартака. Римляне не знали трупных ограничений (в связи с заходом солнца, к-рые соблюдали иудеи, и, зачастую, подолгу оставляли (во устрашение живых) тела крестно казнённых на съедение птицам. Вряд ли подавивший выступление иудеев в Iг. н.э. и карательно распявший 2 тыс. человек Вар позволил снять и предать тела казнённых погребению в тот же день. Т.е., при отправлении экзекуции римской властью действовали или были первичны римские нормы, воля наместника, и потому иудеи просили ныне Пилата сделать, ввиду приближающейся великопасхальной субботы, исключение, вернее, просили его пойти им, по причине великопасхальной субботы, навстречу.

Стало быть, просьба иудеев маркируется наступлением молитвенно-литургического вечера ок. 3-х часов пополудни, будучи обращена к Пилату перед тем как Иисус испустил дух. Или, скорее, приблизительно в одно время с Его смертью и независимо от неё, наступление к-рой воины (с удивлением) обнаружили, когда по удовлетворении Пилатом иудейской просьбы, подошли к распятым, чтобы перебить у них голени (Ио.19,32/33).

Есть и др. момент. Передача тел казнённых преступников родным и близким для погребения была, по римскому праву, милостью, на к-рую власти как правило шли, если речь шла не о гос. преступниках, на к-рых такая милость могла не распространиться и чаще всего не распространялась. Сообразно Мертенсу (S.406), тела последних не подлежали после снятия с крестов погребению, подлежа сожжению в долине Гехинном. Может быть и так, хотя Мертенс не указывает источник информации, а Ев. от Ио. говорит дословно о просьбе иудеев относительно снятия с крестов, ничего не говоря прямым текстом о просьбе относительно погребения снятых тел. Однако, два разбойника, распятые справа и слева от Иисуса, благо-разумный и безумный, тоже не лишились (пусть отнюдь не почётно, как Иисус) погребения, если принять на веру пророческое слово Исаии: «Ему назначали гроб со злодеями, но он погребён у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его» (53,9).

Так или иначе, Пилат распорядился как насчёт ускорения смерти распятых, так и насчёт погребения тел, б.м., сделав второе в пику иудеям, небезотносительно к Иисусу, дабы снова показать напоследок, что не считает Его, — Кого он осудил вопреки себе, осудил, смалодушничав, осудил, пойдя на поводу у переигравшего прокуратора первосвященника, — (как минимум) недостойным погребения гос. преступником. Более того, ставя точку, Пилат отдаст Его тело именно для достойного погребения Иосифу Аримафейскому.⁴⁹⁶

Впрочем, об этом позже. Для ускорения смерти распятых им перебивали железным молотом голени, вслед за чем, если измученный полуживой человек, в крайне редких случаях, не умирал (от жуткой боли; от болевого шока) сразу, его тело беспомощно обвисало на кресте, что перекрывало дыхание, и очень скоро он, не могучи вдохнуть, задышался.

---

⁴⁹⁶ Уязвлённое самолюбие опростоволосившегося Пилата диктовало ему, по любому, как-нибудь оставить последнее слово за собой. Ведь прокуратор скорешился на почве суда над Иисусом с Иродом, но никак не с Каиафой, для к-рого, в свою очередь, он, как для крышующего паханом Анной главным официально-должностного «барыги в законе», был не больше, чем «кум» на (его *обетованной*) зоне. И такие отношения между ними сохраняются вплоть до отставки обоих (Вителлием), по иронии судьбы, одновременно, — через 3 года после распятия Христа — на Пасху 36г. н.э.

И вот двум разбойникам воины одному за другим перебили голени, видимо, поднявшись к ним по приставленной к крестам подставной лестнице. А когда очередь дошла до распятого посередине между ними Иисуса, Кто уже некоторое короткое время висел, преклонив голову, и не подавал признаков жизни, они в нерешительности остановились. По всему, Он был мёртв. Т.е., с одной стороны, вроде бы необходимость ломать Ему голени отпала, тогда как с другой, инструкция требовала исполнения (римляне – фанатики порядка), и надо было предписательно удостовериться, что Он мёртв.

Видя происходящее, центурион взял инициативу, плюс ответственность, на себя. Поражённый всем случившимся, он, взамен или вопреки дополнительно-позорному перебитию голеней у Того, Кого только что исповедал Сыном Божиим, пронзил Ему (зная, что Он мёртв, но никоим образом не добывая Его, как полагают сегодня, вопреки ясному слову Евангелия, многие) копьём рёбра. И тотчас, как свидетельствует очевидец Иоанн, из прободённого этим посмертно, этим спиритуально, этим, во исполнение Писания, милосердным ударом копья межреберья Распятого истекла кровь и вода (19,34).

Примечательно, что сей удар Ев. от Ио. числит, вовсе не называя какого-либо сотника и не вдаваясь в подробности, за одним из (римских) воинов, в то время как у ничего не говорящих про удар копьём синоптиков благовествуется именно начальственный над экзекуционной командой, равно над солдатским оцеплением, сотник-центурион. Иоанн же, по поводу синоптического сотника, благовествова-тельно молчит, но именно с ним христианское предание, нарекиши его, причисленного церковью к лику Святых Мучеников, Кассием Лонгином, издревле связывает обросшее множеством легенд знаменитое Копьё, к-рым безмянный в Евангелии Евангелий римский воин пронзил, скажем снова, – Ударом именно Милосердия – рёбра Христа.

* * *

По христианскому преданию, удар был нанесён в правый бок, как это и изображается иконографически (хотя в ново-новейшее время ряд экзегетов заговорили об ударе в сердце), причём, если согласно одним (преимущественно – западным) истолкователям – в область между 4-м и 5-м рёбрами, то согласно другим (преимущественно – восточным) экзегетам, – между рёбрами 5-м и 6-м. Иначе говоря, – туда, откуда Господь Бог изъял у спящего (праотца) Адама недостающее (у современного 12-рёберного человека 13-е) ребро для сотворения (праматери) Евы.

Помимо того, разногласия объясняется попытками воспроизвести реальную картину в целом, в зависимости от того, как именно, из какого именно положения и чем именно удар наносился? – с земли ли? с насыпи ли перед крестом? с подставной ли лестницы? копьём (длинным? коротким?) или пикой? – снизу вверх? или – под уклоном, почти фронтально?

При всех случаях, на наш взгляд, негоже отказываться от древнейшей традиции удара олицетворением римского права копьём (не сопринадлежал ли Квириний к союзу мужей-копьяносцев – *virites Quirini!* не был ли Пилат всадником «золотое копьё») в место изъятого ребра тленного Адама, между 4-м и 5-м (или 5-м и 6-м) ребром! Но – информация к размышлению – не двусторонние ли у нас рёбра? И не изъял ли, соответственно, Господь у Адама два ребра – справа и слева – для *дуалистической!* для *двойниковой!* Евы? Между тем, «хаста» – есть римское копьё с железным наконечником на крепком деревянном древке, длина к-рого раза в два превышала рост воина, тогда как др. виды копий и пики – на порядок короче.

Посему диагональный удар справа, под углом-наклоном, снизу вверх, должен был проткнуть богатейший кровью орган – печень, и пробить находящуюся над ней плевру, что вызвало (вполне могло вызвать, даже с позиции завязтого рационал-материалиста) истечение (ещё не успевшей свернуться) Крови и Воды (водянистая жидкость из плевральной полости между лёгкими и грудной клеткой, количество к-рой увеличилось из-за бичевательных и крестных мук). Не повествует ли таинственное предание о том, что Иосиф Аримафейский собрал в (наполнившую-заполнившую её) чашу Тайной Вечери, в чашу Св. Грааля, кровь Распятого Христа, кровь Грааля (чего, конечно, Иосиф не делал под крестом Голгофы в прямом смысле), к-рая могла «наполнить» чашу, т.е. истечь в достаточном количестве, только в случае пронзённой печени (если ново-новейшую версию *левостороннего* удара в сердце, т.к. удар в печень и плевру мог быть нанесён лишь *справа*, буде, конечно, сердце Христа не находилось на правой стороне, что также сегодня безосновательно предполагается некоторыми⁴⁹⁷, правомерно отставить-отбросить). А с др стороны, истечение, наряду с кровью, воды, да ещё воспринятой духовным взором истинно свидетельствующего о том Лазаря-Иоанна, в двуединстве-целостности, раздельно от крови, обязывает к неперемennomу вовлечению во всё это действо-таинство плеврально-лёгочной полости.

Вода – Логос; Кровь – носитель Я, одухотворительное самовыражение души. Или – Кровь – женское земное начало сил наследственности от Матери-Земли, в то время как Вода – родственный солнечному Логосу голос с Неба, очистительно-оплодотворительная субстанция Отца Небесного. Или: Вода – Таинство Крещения; Кровь – Таинство Причащения (30 – 33гг.). Смешные? несмешные? Смотри, как посмотреть на это (сообразно Августину) истечение из Христова межреберья Св.Таинств! Не сказано ли: «истекла»! Однако, не сказано ли единовременно: «кровь и вода»! Mono и Dua! Mono в Dua и Dua в Mono!

От удара копьём то, что было межрёберно разделено в физисе на Адама и Еву, в Адаме и Еве, теперь, на духовном плане, эфирно (вос)соединилось, соединив Второго Адама Искупителя с новой искупленной Евой (Ева – Ave) новыми *обручальными кольцами* во духе! Этот удар, поставив своеобразную печать в Мистерии Исполнения Вреён и Пространств, печать – на Мистерии Голгофы, мистериально зафиксировал рыцарскую – в высшем смысле – жертву Мужа на Кресте, на древе Креста, принесённую Христом за Вечно Женственное в человеке и человечестве! Жертву Мужа Мужей за Вечную Женственность в Её вышнем проявлении (гётеанстической) «заповеданности истины всей»!

Пробитые (снизу) печень и плевра во взаимодействии с разрывом (сверху) сердца (раодранная-разорвавшаяся, по середине, на-двое, сверху до низу, – храмовая завеса; померкшее солнце – кровавая луна; жажда – влага-вода-вино)! Не сердце ли приводит в движение кровь, отвечая за кровообращение, и само безостановочно движется-дышит-живёт (сокращаясь) кровью! Не из поддерживаемого ли в состоянии неустойчивого равновесия сердца исходит как доброе, так и злое в человеке? Человек переживает своё Я и себя в Я благодаря живущему-питающемуся кровью и питающему кровь сердцу, к-рое неспроста в оккультизме именуется «Львом», поскольку его далёкий доземной начаток восходит к древнему Сатурну и к силам (из) зодиакального знака Льва.

Египтяне связывали восход сердца с разделившим полы (Изида и Осирис) магическим действием лунных (рефлексия солнца) сил. Вавилоняне считали, что соляр-

---

⁴⁹⁷ Фигуральное слово Екклезиаста – «Сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую» (10,2), – не даёт основания диагностировать у Христа аномальную деструкцию и искать Его (разумеется, бывшее на правой стороне правды Божией) сердце справа.

ные силы на земле (воз)действуют через кровообращение на сердце. Соответственно древним, если Солнце (сердце Вселенной) живёт-обитает в человеческом сердце, то обитель всего остального космоса – лобный мозг и мозговые извилины человека. Сердце в системе кровообращения есть уплотнённый эфир: оно уплотнилось в ходе развития до кристаллизации и претерпело бы неминуемую смерть, если бы не эфирное разжижение крови.

В то же время невозможная без эфирного тела (жизнеобразующих сил) диагонально созеркальная сердцу (!) печень, к-рая отвечает за обмен веществ и к-рую пронизывает тело астральное (тело ощущений), поддерживает необходимый паритет между ними, и неспроста именно посредством концентрации на (работе) печени ученики оккультных школ изучали природу астрального. Более того, её называли органом, наиболее подверженным опасности ухода-увода человека в физически-иллюзорный мир, органом, привязывающим человека к земле и требующим всеобязательного уравнивания трёх тел человеческого существа в их взаимодействии через сердце с верховным четвёртым членом – с Я человека.

То-то эзотерики именуют печень внутренним (интимным) Юпитером, как сердце – внутренним (интимным) Солнцем. Два важнейших (диагонально-взаимозеркальных) органа в уникальном организме венца творения Божия – человека, и два актуальнейших светила Вселенной: Солнце – в (прошлом и) настоящем; Юпитер – в (прошлом и) будущем. То-то (нис)посылавшийся Зевсом (Юпитер) к горам (юпитерального) Кавказа орёл (знак Лазаря; эмблема Иоанна Богослова) выклёвывал у прикованного к скале Прометея (греко-ойкуменический Азазель!), к-рый даровал людям великотворческую искру сердечного огня, не что иное как именно печень!

Плюс к тому, не был ли первый завет утверждён кровью и водой. Не говорит ли Павел в составленном не ранее 66/67гг. Посл. к Евреям: «Ибо Моисей, произнесши все заповеди по закону пред всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червлёною и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ...» (9,19). Животная кровь и земная вода кропления при утверждении Завета Ветхого; искупительно-очистительно-просветлительная *Кровь* Сына Человеческого и Сына Божия, равно искупительно-очистительно-просветлительная *Вода* из Тела Мессии-Христа, при утверждении Завета Нового. Катарсис и Фотисимос! Причём несколько выше у Павла, незадолго до гибели ветхого Второго храма, провидчески сказано: «Сим Дух Святой показывает, что ещё не открыт дух во святилище, доколе стоит прежняя скиния» (9,8).

Кроме того, согласно верованию иудеев, вода и кровь имеются в человеке, в равном, половина на половину, количестве-объёме. И если человек праведен-добродетелен, то перевеса не составляют ни кровь, ни вода, тогда как, если человек неправеден-грешен, то перевешивает либо кровь, либо – вода. Мало того, если при перевесе-избытке воды, грешник заболевает водянкой, то перевес-избыток крови влечёт за собой проказу (Левит рабба 15(115а) (см. выше).

Вряд ли стоит сомневаться, что из пробитого на кресте Христова межреберья, из пронзённого копьём (во предотвращение перелома голени) Тела Иисуса *истекла* на равных, как и благовествует Иоанн Богослов, кровь и вода, о чём Августин в «Толк. на Ев. от Ио.» пишет, что подобно тому, как из ребра спящего Адама была сотворена его невеста, Ева, из раны в боку спящего смертным сном Христа была создана Его невеста, – Церковь». Для Августина вода и кровь – символы Св. Таинств Крещения и Евхаристии. А в «Граде Божиим» (15,26) он соотносит рану от сокровенного копья в боку Иисуса с дверью Ноева ковчега, сделанною, по божественному указанию, «с боку его» (Б.6,16), «через к-рую входят все приходящие к Нему, поскольку из неё истекли Таинства».

С Августином соглашается Иоанн Златоуст: «Не без значения и не случайно

истекли эти источники, но — потому, что из того и другого составлена Церковь. Это знают посвящённые в таинства: водою они возрождаются, а кровию и плотию питаются. Так отсюда получают своё начало таинства; и потому, когда ты приступаешь к страшной чаше, приступай так, как бы ты пил от самого ребра» («85-я беседа на Ев. от Ио.»).

Согласно Феофилакту Б., удар копья в ребро Христа символизирует жертвенный смысл смерти Спасителя, ибо «посредством прободённого ребра врачуется рана ребра, т.е. Евы» («Толк. на Ев. от Ио.»). Евтимий Цигабен: «Итак, Спаситель пронзается копьём в ребро, потому что было прободено грехом и ребро Адама, т.е. Ева, и прободение ребра исцеляет прободением же ребра» («Толк. на Четвероевангелие»). Греко-сирийский богослов (эдесский халкидонит) Феодор Абу Курра (VIII/IX вв.) говорит, что все ветхозаветные святые были крещены истекшей из пробитого копьём тела Иисуса кровью и водою.

Однако, вернёмся к первоисточнику — к Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову, в 1-м Послании к-рого говорится:

«Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию (и Духом), не водою только, но водою и кровию; и Дух свидетельствует о Нём, потому что Дух есть Истина.

Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.» (5,6-8)

Здесь вода — как благодать Св. Духа (Ис.44,3), — и кровь — как очищение от первородного греха, — спмтоматично меняются местами, а дуализм становится триединством!

КОПЬЁ СУДЬБЫ

На имя, присвоенное христианским преданием римскому воину-сотнику-копье-носцу — Кассий Лонгин, наверняка повлияли как имя известного убийцы Цезаря, так и соименного ему небезызвестного правоведа из gens Cassia, — консула-суф. 30г. н.э., и главное, легата Сирии в 45 — 49гг. — Г.Кассия Лонгина. Причём, если в полугностическом «Ев. от Петра» (Пв.) речь идёт о (к слову, соименном легату Сирии в 39 — 42гг. П.Петронию) «сотнике Петронии» (8), то имя «Лонгин» впервые называется в (восходящем к «Актам Пилата») «Ев. от Никодима», в гл.10 к-рого сказано: «Один из воинов, Лонгин имя ему, взяв копьё, пронзил Ему ребро, и истекла кровь и вода». А ниже, в гл.11, читаем: «Сотник, видя происшедшее, прославил Бога, говоря: «Воистину, Праведником был Человек Сей».

Т.е. в «Ев. от Никодима» нет, строго говоря, безоговорочного тождества между «сотником» и «воином», к-рый однозначно отождествляется с «сотником» (синоптиков) в западном предании, тогда как согласно житийному тексту за предполагаемым авторством Гезихия Иерусалимского (Vв.), «сотник Лонгин» раскаялся и обратился сразу по смерти Иисуса, утращённый и потрящённый сопровождавшими её грозными явлениями, затмением и землетрясением, после чего стал проповедником христианства и принял мученичество в 58г. в Кесарии Каппадокийской, откуда, по др. сведениям, был родом.

Или — он страдал катарактой, исцелившись от брызнувшей ему на больные глаза Христовой крови, при ударе копьём, что обусловило его обращение от Апостолов и дальнейшее, до становления великомучеником, миссионерское подвижничество. Исцеление от катаракты — образ спадения пелены с удержанных глаз!

Или — он входил в состав стражи, охранявшей Гроб Господень, сделался свидетелем Воскресения, отказался лжесвидетельствовать против Христа вместе с двумя воинами, с ними обратился, и, оставив военную службу, занялся миссионерством. По поводу стражи у Гроба Господня, церковное предание явно ошибается, поскольку оную несли с субботы на воскресенье, как недвусмысленно следует из Ев. от Мф.(27,62-66), не римляне, но иудеи (см. ниже).

Касаемо же проповеди на своей родине, в Каппадокии, лубочное предание сообщает, что Пилат (!), по совету иудейских старейшин, направил туда воинов с целью убить Лонгина и его сподвижников. Воины прибыли в родное селение бывшего сотника, к-рый сам вышел им навстречу и привёл их к себе в дом. За трапезой посланные рассказали, для чего они прибыли, не зная, кто перед ними. Лонгин назвался и просил посланцев исполнить свой профессиональный долг. Те, изумлённые, предложили ему со сподвижниками бежать. Последние отказались, мотивировав отказ стремлением пострадать за Христа. В итоге их обезглавили, тела погребли, а присланные Пилату головы были его распоряжением брошены на мусорную свалку, где их обрела слепая женщина, исцелившаяся от соприкосновения с ними, и погребла в Каппадокии.

Между тем, сообразно «Золотой легенде» (S.182), стекшая по копыю кровь Спасителя исцелила коснувшись больших глаз сотника Лонгина, к-рые были слабы от болезни или от старости. Он ушёл со службы, крестился от Апостолов и пришёл в отчую Кесарию Каппадокийскую, где прожил 28 (соляренный цикл) лет (т.е. до 61г.), ведя аскетическо-праведный образ жизни, проповедуя, и обратив многих. Потом, взятый под стражу за проповедь, отказался принести жертвы языческим кумирам, вследствие чего судья велел раздробить ему зубы и вырвать язык. Но Лонгин, не сломавшись после пыток и чудесно не утратив дар речи, нашёл в себе силы взять топор и разбить языческих идолов, из к-рых после этого вышли бесы, вошедшие в судей, к-рые, внезапно преобразившись, бросились, полные страха, Лонгину в ноги. Но он сказал главному судье: «Вели меня казнить и я умолю за тебя моего Бога». Судья приказал его обезглавить, пал пред телом ниц, исцелился и прожил остаток жизни, делая добрые дела.

Засим из не притязающих, разумеется, на историчность преданий, мы, тем не менее, можем принять-вычленить позднейшее обращение копьеносного воина-сотника и его мученичество или мирную кончину в Каппадокии где-то ок. 60г. н.э. Притом теоретически он вполне мог зваться именем Кассий Лонгин (что вовсе не обязательно требует сопринадлежности к gens Cassia), хотя некоторые, м.б., не напрасно, полагают, что здесь имеет место накладка, точнее, латинизация греческого термина, так как «лонхин», на греческом, означает «остриё копья», в то время как когномен Лонгин значит, на латыни, — «длинный» (высокорослый), и это, да ещё в сочетании с длинным копьём, наталкивает на соответствующие предположения. Плюс, одно из ранних изображений сцены Распятия — миниатюра из «Евангелия Рабулы» — иллюминированной сирийской рукописи VIв., включает и имя, надписанное над воином-сотником, по-гречески, в изменённой форме: «Логин».

Католики совершают память Св. Лонгина, почитание к-рого было широко распространено в Ср. века в (рыцарской) Европе, 15 марта. Православные чтят его как мученика 16 (29) октября. Притом на проскомидии, при приготовлении Агнца, к обязательным действиям относится прободение копьём правой стороны Агнца с произнесением евангельских слов из Ио.19,34. Один из приделов храма Гроба Господня в Иерусалиме посвящён Св. Лонгину.

Впрочем, куда многочисленнее, многосложнее и экзотичнее, нежели, надо сказать, достаточно скромные предания о самом Лонгине, апокрифические версии о судьбах его чудотворного Копья (Судьбы), к-рое в числе Орудий Страстей

Господних считается одной из величайших святынь христианства и на обладание к-рым как священной реликвией претендует далеко не один реликварий христианского мира. При всём том, предания о копье и его владельцах, или о тех, кто любой ценой пытались им завладеть, делятся как на спиритуально-духовные, так и на сакрально-политические, плюс – на (псевдо)спиритуально политизированные.

Говорят, что изначально оно принадлежало внуку Аарона, сыну Елеазара, арониду-елеазариду Финеесу (кармический предтеча Илии!), третьему первосвященнику иудейскому, к-рый приказал выковать его как олицетворение магических сил чистоты крови богоизбранных израильтян, пронзив-умертвив этим копьём симеонита Зимри и мадианитянку Хазву, когда израильтяне, обретаясь на излёте постисходного 40-летия за Иорданом, начали блудодействовать с дочерьми Моава (Д.И. 1192-98). Затем, оперируя копьём судьбы, взял Иерихон – ключ к Земле Обетования, Иисус Навин (1407г.). В XIв. разгневанный Саул метнул чудесное копье в юного Давида. Тысячу лет спустя им, по неподтверждённым данным, владел Ирод Старший, вскоре после кончины к-рого (1г. н.э.) римляне, лишив власти этнарха Архелая (6г. н.э.), аннексировали Иудею и, вероятно, завладели, в т.ч., этим, оказавшимся в распоряжении прокураторов и попавшим, при Пилате, к сотнику Лонгину царским копьём. К слову добавить, на вооружении римской армии насчитывалось до 20-и различных видов копий, пик, дротиков (хаста, пилум, лонхе...).

Далее, судьбы *Копья Судьбы* раздваиваются-растраиваются и т.д., с разнолегендарным перечислением его следующих исторических владельцев: Константин Великий; покоритель Рима Аларих; героически остановивший Аттилу в сражении на Каталунских полях ценой собственной жизни вестгот Теодорих; ликвидатор Западной Римской империи Одоакр; Юстиниан; сокрушитель персов при Ниневии Флавий Гераклий; победитель арабов при Пуатье Карл Мартелл; Карл Великий; разбивший наводивших ужас на Европу венгров Оттон Великий; Фридрих Барбаросса... И т.д. – аж до Наполеона и Гитлера, к-рый, мол, всеми фибрами души рвался к священному копью (идентифицировав оное в Венской реликвии) для достижения, с его магической помощью, мирового господства.

Иной – спиритуально-легендарный уровень – это борьба за Копье Судьбы между хранителем Св. Грааля Парсифалем и его яростным антагонистом, грессмейстером чёрной сексуальной магии (похитителем копья, к-рым он ранил предшественника Парсифаля Амфортаса) Клингзором, чей кармический предтеча – антагонист Посланца Света Мани (Парсифаль) – сасанидско-зороастрийский жрец Картир. И став (ок. 870г.) хранителем Св. Грааля (чаша Тайной Вечери с чудодейственной кровью Распятого Христа – беломагическая христианская Мистерия Крови и Страстной пятницы), одолитель Клингзора Парсифаль владел священным Копьём до (симметричного году рождения в 888-м г. до г.э. Навуфея-Илии) 888-го г. н.э., когда оно, сродни чудодейственной Чаше, было (взято) *восхищено* на небеса...

А среди земных артефактов, претендующих называться Копьём Судьбы, либо фрагментом Копья Лонгина, на сегодняшний день наиболее известны: Армянское копье (хранится в сокровищнице Св. Эчмиадзина); Ватиканское копье (базилика Св. Петра в Риме); Венское копье (дворец Хофбург в Вене); Краковское копье (официально признанное поздней копией Венского).

История первого связывается армянским церковным преданием с принесением его в Армению Апостолом Фаддеем (Иуда, брат Господень), к-рый миссионерски пришёл в страну Араратскую, миновав родину Лонгина Каппадокию, где и обзавёлся Копьём, учредив в Армении (ок. 66г.) как её первый епископ (предшественник Св. Варфоломея) престол Св. Фаддея. Согласно средневековому автору, архиепископу Тарса Киликийского Нерсесу Ламбронаци (1153 – 1198гг.), в 354г. Копье было принесено на I-й собор Армянской Апостольской церкви в Аштишате. С тех

пор оно хранилось в основанном Григорием Просветителем в начале IVв. монастыре Гегардаванк (букв. — монастырь копьё), будучи перенесено в Вагаршпат (Эчмиадзин) в XIIIв. Или, если (как полагают) копьё выпало из рук утонувшего в горной реке на границе армянской Киликии Фридриха Барбароссы (1190г.), то оно могло в XIIIв. попасть сначала из Киликии в Гегардаванк, чтобы вскоре оказаться — ок. достаточно знаменательного (см. выше) 1250-го г. н.э. — в Эчмиадзине.

Так или иначе, именно этим *копьём*, как и *десницей* Григория Просветителя, католикос-патриарх всех армян освящает св. миро во время духоносной церемонии мироварения, совершающейся раз в 7 лет (последняя — 27.09.2015г.). Экспертиза относительно возраста артефакта не проводилась. Некоторые относят его, по ряду признаков, усматривая, в частности, в форме наконечника (с, естественно, позже вырезанным в нём крестом) разновидность римского копья, ко времени на рубеже эр, или как раз к IV. н.э.

Ватиканское копьё традиционно отождествляется с копьём, хранившимся в Константинополе, а прежде — в Иерусалиме, по крайней мере, с VIв. н.э., когда о нём впервые упоминает совершивший паломничество в Иерусалим и видевший его в храме Св. Сиона Антоний из Пьяченцы (570г.). В 614г., при захвате Иерусалима персами, отломанный наконечник копья увезли в Константинополь, где поместили в храме Св. Софии, перенеся впоследствии вместе с др. реликвиями в церковь Фаросской Богоматери. В 1492г. константинопольская реликвия была подарена турецким султаном папе Иннокентию VIII, доставлена в Рим и помещена в соборе Св. Петра. (Хотя вплоть до IXв. встречаются также свидетельства о новонахождении реликвии, в числе возвращённых побеждёнными Флавием Гераклием персами святынь, в Иерусалиме.)

История Венского копья прослеживается со времени первого императора образованной в 962г. Священной Римской империи Оттона Великого (сын Генриха Птицелова; король Германии с 936г.), наголову разбившего в 955г. свирепых (тогда ещё) язычников-венгров в битве при Лехе. Оно характеризуется вкраплением металла, считающегося гвоздём Распятия. С XVIIIв. хранится в палате сокровищ Венского дворца. В 1938г., после аншлюса Австрии, было перемещено нацистами, с др. атрибутами императорской власти, в церковь Св. Катарины в Нюрнберге (изготовленную с него копию Гиммлер поместил в магическим замке СС Вевельсбург в Вестфалии). Возвращено в Вену американским генералом Дж.Паттоном в 1946г. Сделалось темой множества авантюрно-квазикультурных фантазий в дешёвых (принесших их авторам неплохую прибыль) невежественно-дилетантских бестселлерах: к примеру, книга Т.Равенскрофта «Копьё Судьбы» (1972г.), своего рода предтеча скудоумного «Кода да Винчи» Д.Брауна.

Примечательна принятая у армян в ритуальной связи с хранящимся в Эчмиадзине священным Копьём молитва: «Радуйся ты, цвет повсюду славимый, орошённый кровию нашего Господа Иисуса Христа, искореняющий все бедствия и болезни греха; через тебя Распятый явил Себя Богом и человеком, истинно умершим и жившим, через тебя уверовал сотник и явилось Божество Иисуса Христа, через тебя да возможем мы прославлять нашего Господа Иисуса Христа и утверждать церкви!»^{497а}

^{497а} И вдруг — нежданное случилось...
Дверь настезь. Свет свечей мигает.
Оруженосец в зал вбегает.
И крови красная струя
С копья струится, с острия,
По рукаву его стекая.
И, не смолкая, не стихая,

Разносится со всех сторон
Истошный вопль, протяжный стон.
И это вот что означало:
Всё человечество кричало
И в иступлении звало
Избыть содеянное зло,
Все беды, горести, потери...

(В. фон Эшенбах «Парцифаль»)

«КОСТЬ ЕГО ДА НЕ СОКРУШИТСЯ» «ВОЗВРЯТ НА ТОГО, КОТОРОГО ПРОНЗИЛИ»

Но возвращаемся в убывающую, — после 3-х часов пополудни, — иудейскую пятницу (день Анаэль-Венеры) 14 нисана 33г., накануне приближающейся Великой субботы (день Орифиила-Сатурна) 15 нисана. Ничего из того обзорно представленного нами выше, что скажут в будущем о прободении копьем межреберья Иисуса, тем паче, о самом копье и копьеносце, Ев. Ио. не благовествует, торжественно свидетельствуя (как присягающий свидетель-очевидец) во истине виденное им истечение из Христова ребра крови и воды (19,35)⁴⁹⁸, следом за чем благовествуется-констатируется исполнение, во взаимосвязи со всем произошедшим, двух (весьма актуальных для Ев. от Ио. в данном контексте) преуказаний Писания (19,36/37): 1) «кость Его да не сокрушится» (Исх.12,46); 2) «возврят на Того, Которого пронзили» (Зах.12,10).

В установлениях о пасхальном агнце, о пасхе и её вкушении Кн.Исход заповедует: «В одном доме должно есть её, не выносите мясо вон из дома, и костей её не сокрушайте» (12,46). Не изумляет ли женский род «пасхи» как одновременно однолетнего жертвенного агнца (мужского рода) без порока, к-рого, после напоения ключевой водой из золотой чаши и ритуально-кровопролитного заклания, надлежало испечь над угольями целиком, ни в коем случае, не повредив ни одной его кости ни при приготовлении, ни при последующем вкушении, с дальнейшим сожжением посттрапезных остатков до утра (Исх.12,10), в обязательном порядке, неповреждёнными в кости.⁴⁹⁹

---

⁴⁹⁸ Само собой, Ио. опровергает возражения оппонентов (ранних и поздних) по поводу невозможности-де истечения из мёртвого тела, да ещё *раздельно*, крови и воды, к чему насмешливо цеплялся ещё задолго до ново-новейших рационал-критиканов многоучёный язычник Цельс. Сходно, это истинное свидетельство очевидца направлено против Иоаннова современника ересиарха Керинфа и ему подобных, например, фигурирующих в «Посланиях» Игнатия Антиохийского (Smugn.1-5; Trall.10) докетов, к-рые на заре т.н. языческо-христианского гнозиса (с его люциферическими перегибами) учили о призрачности прижизненного тела Христа (накладочно путая его с Фантомным Телом Воскресения?), и о том, что Он не умер на кресте. И в то же время отнюдь не стремлением опровергнуть кого-либо или возразить кому-либо (что происходит побочно) мотивировано-обусловлено Святое Благовествование, несущее поистине *благую весть* людям. Утверждение веры во Христа, к-рая не утверждается экспериментально-доказательно, не может базироваться на (выполняющих вспомогательную функцию) возражениях-опровержениях.

⁴⁹⁹ «Таргум Онкелос к Ис.12,46»: «Не сокрушайте ни одной кости пасхального агнца»; «Тарг. Иерушалми I»: «Ни одна кость его не должна быть сломана-повреждена при вкушении с неё мяса»; «Мехильта Исход» (12,46(216)): «Ни одна кость его не должна быть сокрушена: ни из костей, на к-рых есть мясо, ни из костей, на к-рых нет мяса»; «Песахим» (7,11): «Тот, кто у чистой пасхальной жертвы повредит кость, должен получить 40 ударов бичом».

Интересно положение «Песахим» (7,10): «Кости, жилы и всё оставшееся от агнца мясо должно сжечь 16-го нисана», что прямо расходится с Исх.12,10, где предписано: «Не оставляйте от него до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне», что означает сжечь после вкушения Пасхи с начинающегося ок. 6-и вечера праздничного дня 15 нисана ближайшим, по прошествии вечера и ночи, утром 15-го нисана, к утру 15-го числа (хотя казус в том, что утро именно 15-го выводится из вроде бы не уточняющей число Торы, так сказать, не совсем прямым текстом, отчего, при очень большом желании, его можно захотеть истолковать и как утро 16-го). Но заведовавшее-заправлявшее до 70г. храмом и храмовыми праздниками саддукейское первосвященство держалось за буквалистскую букву Писания и, значит, такое талмудическое нововведение-допущение, со вкушением агнца в два присеста вместо одного, появилось в послехрамовую эпоху Рассеяния, при преемниках фарисеев — раввинах-талмудистах, в русле изменившихся условий празднования Пасхи (и чрезмерной расточительности сожжения

Не были ли некогда, при исшествии из Египта в 1447г., еврейские первенцы спасены жертвенной кровью простого пасхального агнца от *временной* смерти! Причём не случайно 14-е нисана 1447г., первая исходная иудейская Пасха, пришлось на самый конец марта – на знаменательный день 31.03. Не это ли день воплощения первеницы Иоахима и Анны, Марии Старшей, весной 17г. до н.э. (за 49 лет до весны 33г. н.э.), когда Ирод начал реконструкцию храма! Не это ли день, календарно расположенный между знаменательными днями 25.03. (день Благовещения Ев. от Лк. – Мария Младшая и Иисус Нафанид) и 6.04. (день Благовещения Ев. от Мф. – Мария Старшая и Иисус Соломонид)! Не это ли – 31.03. – день инкарнации в 1г. до н.э. близнецов – Лазаря и Магдалины! Не это ли – 31.03. – день усекования в 32г. н.э. главы Иоанна Предтечи!

А на 3.04.33г. н.э. от 14 нисана = 31.03.1447г. до н.э. шёл 1480-й год. И теперь истинный Пасхальный Агнец Христос, жертвенно умерев на кресте Голгофы, нёс человечеству Спасение не от *временной*, но от *вечной* смерти (указуя через Свою смерть, посредством Своей смерти, путь к Воскресению сораспявшихся Христу, крестно умеревших со Христом, и к Жизни Вечной). На Тайной (с ок. 9-и вечера до ок. полуночи) Вечери 2.04. (юлианский четверг – день Юпитера) = 14 нисана (иудейская пятница) не было и не могло быть закланного-испечённого пасхального агнца Завета Ветхого, не могла вкушаться его плоть, место чего заступило Таинство Евхаристии Завета Нового, тогда как учредивший оное Пасхальный Агнец приносил и принёс Себя в жертву – с ок. полудня до ок. 3-х часов пополудни – в Великую пятницу 14-го нисана.

И не само ли собой ясно-понятно, что Его, – истинного Пасхального Агнца в вечности, – кость не могла быть сокрушена, будь то живое (без порока) или мёртвое тело, нанесением Ему (в предварении Воскресения) позорного увечья, надругательским перебитием голеней, к-рое было предупреждено-предотвращено благодаря как самому факту Смерти (семя вечной жизни), опередившей кнехтов с молотом, так и благодаря волевому вмешательству (по его собственной командирской инициативе) римского воина-сотника (чьей рукой определённо водила вышняя сила). Отсюда и Удар Милосердия Копьём Судьбы (без чего, к тому же, человечеству, если вникнуть, грозила хроническая проблема с голенями, проблема колченогого Валаама, проблема экзистенции-ковыляния на костылях!).

5.04.33г., в третий день, в воскресный день Михаила-Солнце, из мёртвых восстановит-воскреснет невещественное-обезвещественное Фантомное (Прославленное) Тело Христова Воскресения, чему могли и должны были предшествовать пригвождение Христа ко Кресту, кровопролитие с Креста (над могилой Первого Адама), разрыв сердца на Кресте, прободение ребра, истечение Крови и Воды, но не могло и не должно было предшествовать сокрушение кости (перелом голеней) Агнца (Адам Кадмон) без порока! Имеющий уши да слышит! Умеющий видеть да видит!

Не сказано ли в 33-м Пс. Давида: «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. / Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится» (20/21).

И дальше Ев. Ио. от подчёркнутого, от выявленного им значения несокрушения кости Мессии, от неперебития голеней у взявшего на Себя, сообразно Иоанну Предтече, грех мира Христа-Агнца переходит к пророчеству (одноименного-одноотчественного отцу Иоанна Крестителя) пророка Захарии, в Книге к-рого читаем:

иногда обильных агничных остатков в ближайшее утро). Притом к процитированному положению Талмуд присовокупляет: «Если 16-е нисана совпадает с субботой, то остатки должно сжечь 17-го нисана, ибо они (пасхальные предписания) не вытесняют субботу (субботные заповеди-запреты)».

А, с др. стороны, если суббота совпадает с днём 15-го нисана, значит, остатки надо сжечь именно 16-го, как иудеи, соответственно, и поступили в 33г. н.э.!

«А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью дух благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (12,10).

В VIв. до н.э. один из репатриальных вдохновителей восстановления-сооружения Второго храма, самый мессианистический из Малых пророков, визионер Захария (*память Бога; Яхве вспомнил*) предрёк скорбь взирающего на пронзённого Бога народа Божия. Да, возможно, современники Захарии углядели тут аналогию с пронзённым-поражённым почти столетием ранее, в 609г. до н.э., египетской стрелой царём Иосией Благочестивым. Притом, добавим от себя, не был ли Иосия последним благочестивым тронным Давидом в истории Иудейского царства! кто потому и замыкает второй (эфирный) перечень 14-и в составе венценосных носителей царственно-мессианской наследственности родословного Древа дров в 1-й гл. Ев. от Мф.: 14 (физис: от Авраама до Давида) + 14 (эфир: от Давида до Иосии) + 14 (астрал: от Иехонии до Иисуса).

Однако, при всём том, Захарией вовсе не столько рассматривается прошлое, сколько предугадывается именно грядущее и пророчествуется его исполнение во Христе. Не взирали ли люди у креста Голгофы на Того, К-рого пронзили!⁵⁰⁰ Не рыдали ли жёны-евреянки о Единородном Сыне (Божием)! Не был ли Он – Сын (Пасынок) Вдовы (Марии Старшей = Марии Софии) Первенцем (и единственным ребёнком) Марии Младшей = Марии Благодатной!

То-то ниже Захария, подключая ещё и апокалиптические (мегиддонско-армагеддонские) мотивы, провидит: «В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гадариммона в долине Мегиддонской. / И будет рыдать земля, каждое племя особо: и племя дома Давидова особо, и жёны их особо; племя дома Нафанова особо, и жёны их особо» (12,11/12). Вспомним, не дуалисту ли Захарии, за полтысячелетия до Рождества Иисуса Соломонида и Иисуса Нафанида, прообразовательно предстают «два помазанные елеем, предстоящие Господу всей земли» (4,14). И вот 3.04.33г. н.э. на кресте Голгофы пронзённый копьём Иисус – Сын Давидов из дома-ветви-племени брата Соломона – Нафана (мужа жребия Мелхиседекова, как и Иисусов отец – Иосиф Нафанид). А у креста Голгофы жёны Давидидов и Нафанидов: Мария, Матерь Его (вдова Иосифа Соломонида и Иосифа Нафанида), дочь Аронидки Анны, сестры Елисаветы, из дома Левия-Аарона (Зах.12,13); Мария, дочь Аронида Иакова (или Иосифа), брата Елисаветы и Анны, жена Клеопы (брата Иосифа Нафанида), и др. (Мария Благодатная – во духе, и иосифлянка – Мария Магдалина, в жилах к-рой, на какую-то долю, со стороны отца или матери, наверняка текла кровь, в т.ч., Давидивов).^{500a}

И наконец, завершая сей наиболее длинный-долгий день нашего продолжительного повествования, завершая этот трагичнейший в (мета)истории человечества день равновесия судеб Вселенной, нам осталось осветить его заключительный, возымевший место до наступления ок. 6-и часов вечера 3-го апреля дня 15-го нисана, четвероевангельский акт: Снятие с Креста и Погребение Христа Иисуса.

⁵⁰⁰ Согласно искажённо-ошибочному толкованию (в свете дуалистического мессианизма постфактум) талмудического «Таргума к Зах.12,10», «Тот, К-рого пронзили», есть Машиах б. Ефрем (= Иосиф), после жертвенной гибели к-рого и временного оставления израэлитами Иерусалима, придёт победоносный Машиах б. Давид (Сукка 52а).

^{500a} В определённом ракурсе, усыновлённый Отцом при Крещении Иисус стал одновременно Усыновленцем *непадшей* Софии, и вот, жертвенно умирая-умерев на кресте, Он сделался светозарным Сыном *вострявшей* Софии, – в облике на Земле Пресвятой Девы, возле к-рой, при кресте, стояли, под покровами Девственной Софии, самые выдающиеся из Христовых учеников – близнецы в Вере-Премудрости – Лазарь-Иоанн и Мария Магдалина. «Приди, о Святое могущество Духа! Приди, Св. Голубица, производящая на свет двух близнецов! Приди, о Скрытая Матерь...» («Деяния Фомы» 50).

ИОСИФ АРИМАФЕЙСКИЙ СНЯТИЕ С КРЕСТА И ПОГРЕБЕНИЕ

«Когда же настал вечер, пришёл богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф, к-рый также учился у Иисуса;

Он, пришед к Пилату, просил Тела Иисусова. Тогда Пилат приказал отдать Тело. И взяв Тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею.

И положил его в новом своём гробе, к-рый высек он в скале; и привалив большой камень к двери гроба, удалился.

Была же там Мария Магдалина и другая Мария, к-рые сидели против гроба.»
(Мф.27,57-61)

«И как уже настал вечер, потому что была пятница, то есть, день пред субботою, Пришёл Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, к-рый и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату и просил Тела Иисусова.

Пилат удивился, что Он уже умер; и призвав сотника, спросил его: давно ли умер? И узнав от сотника, отдал Тело Иосифу.

Он, купив плащаницу, и сняв Его, обвил плащаницею и положил Его во гробе, к-рый был высечен в скале; и привалил камень к двери гроба.

Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.» (Мк.15,42-47).

«Тогда некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, Не участвовавший в совете и в деле их, из Аримафеи, города Иудейского, ожидавший также Царствия Божия,

Пришёл к Пилату и просил Тела Иисусова;

И сняв Его, обвил плащаницею и положил Его в гробе, высеченном в скале, где ещё никто не был положен.

День тот был пятница, и наступала суббота.

Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось Тело Его;

Возвратившись же приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди.» (Лк.23,50-56)

«После сего Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса, но тайный — из страха от Иудеев, просил Пилата, чтобы снять Тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошёл и снял Тело Иисуса.

Пришёл также и Никодим, приходивший прежде к Иисусу ночью, и принёс состав из смирны и алая, литр около ста.

Итак они взяли Тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи.

На том месте, где Он распят, был сад и в саду гроб новый, в к-ром ещё никто не был положен;

Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.»
(Ио.19,38-42)

Все 4 Евангелиста благовествуют исходатайствование (богатым человеком из Аримафеи — Мф.; знаменитым членом совета, к-рый и сам ожидал Царствия Божия — Мк.; человеком добрым и правдивым — Лк.; учеником Иисуса, но тайным — из страха от Иудеев — Ио.) Иосифом Аримафейским у Пилата Тела Господня для погребения. Причём из буквального звучания текстов Мф. и Мк. может показаться,

будто Иосиф пришёл к месту Распятия чуть ли не прямо из Аримафеи (в ок. 30-и км к северо-западу от Иерусалима), что, разумеется, не так, поскольку он был из Аримафеи родом, будучи на 33г. н.э. и, надо думать, не с недавних пор, одним из уважаемых членов синедриона, недавно обзаведшимся пригородной (севернее второй городской стены) скальной гробницей впритык к Голгофе.⁵⁰¹

Притом это был не фамильный склеп, а располагавшаяся в районе бывшей каменоломни, в саду (куда, т.е. к пригородным садам, вели Садовые ворота) гробница для одного человека, из чего следует не только отнюдь не типичное для израэлитя, но редкое в Эрец-Исраэль одиночество (вдовца) Иосифа, — по всей видимости, солидного, сродни Никодиму, гос. мужа, в возрасте ок. 50-и (?) лет.

Кроме того, соответственно Евангелистам, точнее, Третьему Благовесту, где говорится о его, Иосифовом, неучастии в совете и деле их, т.е. синедристов против Иисуса, пожалуй, скорее, можно сделать вывод не столько о его, как повелось думать, голосовании против смертного приговора, сколько о его неучастии ни в ночном келейно-первосвященском судилище в доме у Каиафы, ни в дневном осудительном заседании совета, к-рый Флавий (И.в. 2,16,2) отождествляет с синедрионом. Во всяком случае, именно о неучастии у Лк. сказано прямым текстом, за что побочно ратуют также слова Ио. о тайном ученичестве-христианстве Иосифа (из страха от Иудеев) до самого погребения, когда он своим ходатайством перед Пилатом фактически исповедал (веру во) Христа, хотя немало экзегетов, повторим, опосредованно вменяют Иосифу с Никодимом утренне-синедриональное голосование 3.04. — против, называя, вместе с тем, Гамалиила, при голосовании, — воздержавшимся. Короче, оставим вопрос открытым.

Так или иначе, упор Евангелия делают на ходатайственном, по сути, исповедании Иосифом веры под впечатлением События Голгофы, под впечатлением жертвы на Голгофе, когда он преобразился и стал из (для иудеев) до сих пор тайного Иисусова последователя-приверженца таковым открыто, о чём красноречиво свидетельствует обращённое им к Пилату ходатайство. Правда, под словом «тайный», приложительно к ученичеству Иосифа, Иоанн явно понимает в подтексте и его ориентированную в будущее таинственную миссию, его особый (спиритуальный) статус (см. ниже).

Стало быть, мы можем принять Иосифово нахождение на месте казни среди тех иудеев, к-рые остались у крестов Распятых в полдень до конца, тогда как большая часть (публики), со времени пополудни (ежедневная вечерняя жертва — в виде исключения, из-за субботней Пасхи, — в 12.30.; заклание пасхального агнца — после 13.30.; время вечерней молитвы — 15.00.) Лобное место постепенно покинула. И здесь нам важно установить точное время снятия умершего ок. 3-х часов пополудни Иисуса с креста.

---

⁵⁰¹ В Иерусалиме — граде Давидовом, были (в черте города) погребены в царских гробницах только цари: Давид, Соломон и не все венценосцы Иуды. Богопротивных Иорама (отошедшего неоплаканным), Иоаса и Ахаза похоронили в городе, но не в царских гробницах (2Пар.21,20; 24,25; 28,27). Прокажённый Озия упокоился на поле возле царских гробниц (26,23). Езекию Добродетельного погребли над гробницами сыновей Давидовых (32,33): из-за, как думают, нехватки места в гробницах царских? или, что куда вероятнее, — в знак высшей почести? Безбожные Манассия и Амон нашли последнее пристанище в саду Уазы, при царском дворе (4Ц.21,18; 26; 2Пар.33,20). Погибший от египетской стрелы Иосия Благочестивый (лучший, напару с Езекией, из тронных потомков Давида) сошёл в мир в (навверняка царскую) гробницу последним из достойно погребённых монархов Иуды (4Ц.22,20). Безбожнику Иоакиму устроили «ослиные похороны»; пленники Навуходоносора — Иехония и ослеплённый Седекия, умерли в Вавилоне (см. «Д.И.»: Израиль и Иуда). Местонахождение гробницы царей на Сионе было известно в эпоху после Вавилонского пленения и при Неемии (3,16), и в Ив. н.э. (Д.Ап.2,19). Согласно Флавию (И.д.13,8,3; 16,7,1), Иоанн Гиркан и Ирод, кощунственно проникнув в гробницу Давида, поживились найденными там сокровищами (Р.л.548-50).

Если Иосиф сделался свидетелем смерти Христа на кресте, с последующим прободением Христова бока, значит, ок. 3-х и в начале четвёртого дня он обрелся у Голгофы, после чего отправился в Преторию, — следовательно, в отстоявший на расстоянии ок. 700м (не дальше 1 км) замок Антония, на что ему понадобилось не более 15-и минут.

Далее, согласно Ев. от Мк., где, кстати, хронофиксируется вечер (= время с 3-х, или после 3-х пополудни) истекающей пятницы (15,42), в свете приближения (пасхальной) субботы, Пилат, вняв ходатайству Иосифа, перед тем как удовлетворить оное, удивился столь скорой смерти Распятого (ведь казнённые через распятие часто мучались по несколько дней). Соответственно, именно от Иосифа разрешивший до того перебить для ускорения их кончины распятым голени наместник узнал-услышал теперь, что Иисус был уже мёртв, когда воины с молотом подступили к Нему. Затем удивлённый префект призвал к себе, чтобы удостовериться в произошедшем, и соблюдая порядок, отвечавшего за казнь сотника. Посему Пилатом был послан к месту казни посыльный, к-рый возвратился с сотником. Т.е., прибавим ещё дважды по максимум 12-15 минут (путь посыльного к сотнику и путь сотника к Пилату). Плюс путь назад, к Голгофе, получившего Пилатово позволение на снятие и погребение Тела Иисуса Иосифа, к-рый, к тому же, по дороге, купил плащаницу = льняной погребальный саван, что (т.е. купля-продажа) в заключительные часы уходящей пятницы ещё было неподзапретно-возможно.

Отсюда вывод. Снятие с креста имело место во время однозначно после 4-х часов, не позднее или ок. половины пятого пополудни. И когда Мф. с Мк. говорят о «вечере», уточняемом у Мк. как пятничный, оба имеют в виду интервал времени от ок. 3-х до ок. 6-и часов 14-го нисана, перед наступлением субботы 15-го нисана, называемой у Ио. — «великой» (19,31).

При всём том, Мертенс (S.406-10), по всему, верно полагает, что Иосиф был одним из 10-и синедриональных посредников при первосвященнике между римской властью и еврейством — коллегия декапротов. То-то «Вульгата» говорит о нём — *decurio*. Члены данной коллегии имели свободный доступ к Пилату. Более того, не будет ошибкой предположить особо доверительные отношения между Иосифом и Пилатом, пусть даже друзьями они, вопреки зарисовке апокрифического «Ев. от Петра» (3), не являлись. Да и опасаться Иосифу надлежало, о чём он хорошо знал, не столько Пилата, сколько своих, начиная с первосвященской клики, коллег синедристов, к-рые, конечно, хотели и снять тела распятых с крестов, и предать их погребению до 6-и вечера⁵⁰², однако, в планы к-рых никак не входило ни привилегированное прободение Иисусова ребра копьём вместо позорного перебития голени (сокрушение кости), ни почётное-привилегированное, с почестями, с баль-

⁵⁰² Если тела повешенных на древе (как и в целом казнённых) надлежало всенепременно погребать «в тот же день» (Вт.21,23), то, касаясь умерших, погребение в тот же день (до захода) солнца было общепринятой нормой и обычным делом (см. выше), лишь иногда вынужденно переносившимся на следующий день (что нежелательно) только по трём уважительным причинам: 1) когда в тот же день не успевали или не удавалось позаботиться о гробе (гробнице); 2) облачить покойника в достойное покойницкое облачение; и 3) когда требовалось дожидаться прихода обязательного участника (участников) погребения из отдалённого места. «Шемахот» (11): «Когда двое умирают в городе в один день, сначала выносят и погребают первого, потом — второго, ибо сказано: кто оставляет покойника на ночь (непогребённым), тот оскверняет его (угроза, в южном климате, быстрого уродующего тело, в случае оставления его непогребённым, разложения, к-рое, естественно, наступает позднее при более низкой температуре, внутри как наглухо закрытой, так и наполненной благовониями, мастями и курениями каменной-пещерной гробницы — К.3.). Но если необходимо раздобыть подобающее облачение для умершего, или позаботиться о гробнице, или дожидаться прихода родных покойного из другого места, то против этого нечего возразить» («Санхедрин» 6,5; 46б; 47а).

замическим маслами, погребение Галилеянина в *гробнице богатого* вместо предания Его Тела земле в могильной яме для преступников.⁵⁰³ И то, и другое нарушило схему первосвященников вкупе с большинством синедристов, но сейчас, в часы заклания-приготовления пасхальной жертвы и предстоящей празднично-трапезной вечера, им (удовлетворённым и, так сказать, умиротворённым самим фактом казни их врага) было не до этого. Контршаги-контрмеры они, проинформированные обо всём случившемся вечером, предпримут (уместно заметить, легко отодвинув в сторону, в отличие от приверженцев и привержениц Христа, великосубботный покой) завтра.

В свою очередь, ходатай Иосиф «осмелился», как выражается Мк. (15,43), войти к Пилату, ибо, с одной стороны, он не убоился гнева иудеев на его вызывающую инициативу, а с др., лишил себя возможности участия в Пасхальной вечери, в вечерней трапезе, так как переступил порог языческой Антонии, чего иудеи, приведя утром Иисуса на прокураторов суд в Антонию, где Пилат сам вышел к ним, намеренно не сделали, дабы не оскверниться в преддверии вкушения пасхи. Вдобавок к тому, Иосиф подпал ритуальному осквернению от соприкосновения с покойником (Ио. 19,11-13), как все участники снятия тела с древа и погребения. Т.е., это, помимо Иосифа, — Никодим, к-рого называет только Ев. от Ио., плюс, не приходится сомневаться, — сам Ев. Иоанн, к-рый о себе смиренно молчит.

И примечательно то, что если фигурирующий только в Ев. от Ио. Никодим, — «один из начальников Иудейских» (3,1), приходил к Иисусу для тайной беседы ночью апрельской весной 30г., после чего появился снова в последний день Кушей осенью 32г. (7,50-52), то Иосиф появляется у всех числящих именно за ним погребение Христа Евангелистов лишь один раз апрельской весной 33г.. Таким образом,

---

⁵⁰³ В Талмуде предписано: «И смерть, и позорное погребение на кладбище для преступников необходимы для искупления. Разложение плоти также необходимо для искупления» (вав. «Санхедрин» 47а; иер. «Санх.» 6,12; 9,9). Ни в одном из обнаруженных иудейских захоронений нет следов погребального сожжения тел, что иудеями, не считая казни через сожжение (Лев.20,14), или, в редких случаях, усугубления позора посредством сожжения тела казнённого (Нав.7,25), касательно мёртвых, тела к-рых, в т.ч., трупы казнённых, обычно предавались-возвращались, в той или иной форме, земле (из к-рой был создан Адам), не практиковалось. Сожжение тел Саула и его сыновей (1Ц.31,12) — ситуативное исключение. В погребении нельзя было отказывать даже врагам (И.в.3,8,5), т.е. разница состояла в погребении почётном (гробница; склеп; некрополь) и непочётном (для преступников и врагов — индивидуальная или общая могильная яма). Остаться непогребённым и стать добычей птиц или животных (что практиковалось не считавшими возможным осквернять внутренность земли трупами и погребавшими обглоданные кости иранцами в обычном порядке) у иудеев — страшное проклятие (3Ц.14,11; 21,23; Иер.7,33).

«Санхедрин» (6,5): «Их (преступников) старались не хоронить в могилах их отцов. Два кладбища имелись в распоряжении синедриона: одно — для побитых камнями и сожжённых; другое — для обезглавленных и удушенных. А после разложения плоти в могильных ямах на этих кладбищах, костные останки казнённых, предоставленные их родственникам, собирались и погребались ими (во всеуслышание заявлявшими об отсутствии у них претензий к вынесшим справедливый приговор судьям-властям) в фамильных могильниках. Публичный траур, церемонии и траурные речи по адресу казнённых — непозволительны; скорбь в сердце — допустима». «Санхедрин» (47а): «Их не хоронили в родительских гробницах». «Почему?» «Потому что нельзя хоронить безбожных рядом с праведными».

Но речь тут идёт о казнённых, по иудейскому приговору, иудейскими видами казней преступниках, в то время как Иисуса казнили римской казнью через распятие римляне, с правом наместника распорядиться телом казнённого, в соответствии с существующими нормами, по его наместническому, на выбор, в рамках прокураторской компетенции, усмотрению (сожжение; погребение, в ответ на просьбу иудеев и сообразно их правилам, либо — иначе; выдача тела родственникам или близким).

они оба, два влиятельных синедриста, два предположительных ровесника, своеобразно обрамляют хроновремя земной жизни Иисуса – от Его первой до последней иудейской Пасхи, открывающей время и врата в первую и (ежегодно) безвременную христианскую Пасху Воскресения. Причём, если Иосиф, следует полагать, изначально один из немногих независимых депутатов, не сопринадлежал ни к саддукеям, ни к фарисеям, то бывший фарисей Никодим сделался независимым, дистанцировавшись от фарисеев, полугодом ранее. Посему, во-первых, пример их обоих наглядно показывает, что у Иисуса были не сугубо бедные или молодые приверженцы, и не сугубо галилеяне, а во-вторых, оба они де-факто публично исповедали свою христианскую приверженность тотчас по смерти Христа на кресте, когда никого из Апостолов, за исключением Лазаря-Иоанна в обществе жён-мироносиц, при Кресте не было.

* * *

Итак, Иосиф Аримафейский предотвратил уготованную Иисусу синедристами долю-часть быть захороненным в злодейской могиле без опознавательных знаков. И так исполнилось, не могучи не исполниться, мудрое пророческое слово Исаии (Ис.53,9). А Пилат, со своей стороны, охотно пошёл Иосифу навстречу, продолжая сводить счёты с синедристами и показывая от себя, что не имеет ничего против достойного погребения этого безвредного чудотворца, за к-рого безуспешно просила Пилатова жена, и к-рого, преданного из зависти, он, вынужденный казнить его, тем не менее, не клеймит (посмертно) гос. преступником и врагом Рима.⁵⁰⁴ Пусть ради Пасхи Иудейской исполнительная команда зароет-забросает землёй тела двух душегубов-разбойников, но не Иисуса, Кто, в пику первосвященникам, заслужил достойные похороны.

Снятие с креста не было лёгким делом и, думается, что солдаты у тел помогли, по распоряжению сотника, вернувшегося к месту казни раньше купившего плащаницу Иосифа, ему и Никодиму с Иоанном. Сперва вынимался гвоздь или гвозди, вбитые в ступни казнённого, потом, что представляло собой наибольшую трудность, снималась отделённая от вертикального бруса горизонтальная, с прибитыми к ней руками, перекладина вместе с телом, к-рую опускали на землю и вынимали гвозди из ладоней или запястий.

Согласно Ио., садовая гробница Иосифа, новый (высеченный в скале) гроб, в к-рый ещё никто не был положен, находилась, как сказано, очень близко от Голгофы, и Иисуса положили именно там, поскольку ни времени, к-рого и без того было в обрез, на погребение где-либо в др. месте, ни времени на положенные оплакивание, омовение, умащение тела, в свете истечения пятницы кануна и наступления праздничной субботы, не оставалось. То-то в Евангелиях ничего не говорится ни о домысленном церковной традицией Оплакивании Господа, в рамках следующего за Снятием с креста эпизода Страстей Христовых, ни об умащении собственно Тела, объёмного в плащаницу и обвитого (как погребали иудеи, не балъзамируя, не пелена и не мумифицируя на египетский манер, трупы) пеленами с благовониями (Ио.19,40), но не помазанного, во всяком случае, с соблюдением всех норм, что, т.е. полномерное, т.е. не наспех, помазание Его, жёны-мироносицы

---

⁵⁰⁴ Сообразно известным римским юристам II/IIIвв. Ульпиану (Dig.48,24,1) и Павлу (Dig.48,24,3), не кто иной как Август предписал римским инстанциям не отказывать в подобных ходатайствованиях выдачи тел (не самых злостных из казнённых) преступников для погребения, притом, как видим, Пилат не потребовал от Иосифа выкупить тело, что вполне мог сделать и что римлянами нередко делалось.

собирались осуществить по прошествии субботы (Мк.16,1), при восходе воскресного солнца, ибо в убывающую пятницу, перед великой пасхальной субботой, у них не было на всё это времени.

Церковная традиция называет итога 7 человек – участников и участниц Снятия с креста, Плакивания, Погребения: Иоанн Богослов, Иосиф Аримафейский, Никодим, Дева Мария, Мария Магдалина и две сестры Богородицы – Мария Клеопова и Саломия. В Евангелиях же мы находим поимённо двоих – Иосифа Аримафейского, плюс, согласно Ев. от Ио., принесшего состав из смирны и алая, литр около ста = 32 кг Никодима (19,39).⁵⁰⁵ О Деве Марии ни у одного из Евангелистов в данном контексте нет ни слова. Наряду с тем, Лк. говорит во мн.ч. о женщинах, пришедших с Иисусом из Галилеи и смотревших (снаружи) гроб, и как полагалось Тело Его (23,55), т.е. как оно вносилось в скально-пещерную гробницу; Марк сообщает о Марии Магдалине и Марии Иосиевой, смотревших, где Его полагали (15,47); а Мф. – о Марии Магдалине и другой Марии, сидевших (вовне) против гроба (27,61).

Засим, во-первых, симптоматично, что Мф. и Мк. выделяют Марию (Магдалину) и (другую) Марию (Клеопову), за к-рыми вновь таинственно различимы силуэты двух (других) Марий, сестёр – Вифлеемлянки и Галилеянки, к-рыми, в частности, общее число женщин, смотревших на гроб, куда Его полагали и к к-рому Иосиф (не без помощи Никодима с Иоанном) привалил большой камень, согласно Ев. от Лк., не исчерпывается. Хотя именно эти две поимённо названные Марии (Магдалина и Клеопова) важны-актуальны для I-го и II-го Благовестов. Во-вторых, Мария, Мать Его, надо понимать, став свидетельницей Снятия принятого, в т.ч., Ею под крестом Тела Сына, была следом за тем уведена оттуда (б.м., Саломией), и при положении во гроб, среди прочих жён (наблюдавших за всем этим, сидя против гроба, но следуя слову Евангелия, в этом непосредственно не участвовавших), не присутствовала. В-третьих, принесённый Никодимом состав из огромного количества смирны и алая – благоуханная и предохраняющая от тления (от запахов разложения) смесь, пойдя на плащаницу, пелены и сударион (плат, к-рым накрывалось лицо и подвязывался подбородок – Ио.20,7), пойдя на ароматизацию гробницы, для отложенного на первый день недели (невозможного, сродни оплакиванию, второях) обрядово-ритуального помазания Тела использован в пятницу, за, скажем снова, крайним недостатком времени, ни полностью, ни наполовину, не был.

То-то, следуя Евангелиям, жёны-мироносицы, как, возвратившись (с места казни и погребения в пятницу), приготовили благовония и масти (Лк.23,56), так и, по прошествии пасхально-праздничной субботы, в первый день недели, весьма рано, выйдя в дорогу, «купили ароматы, чтобы идти – помазать Его» (Мк.16,1). Судите сами, если Снятие с Креста заканчивается после половины пятого, а Положение во гроб – после 5-и часов, то, где, спрашивается, время на могущие быть в пятницу лишь предварительными и недостаточными оплакивание, тщательное

---

⁵⁰⁵ «Шемахот» (8): «Когда умер (упомянутый в Д.Ап.5,34) р. Гамалиил Ст. (+ ок.40-45гг.?), прозлит Онкелос (в ком иные подозревают неопфита Акилу – IКор.16,19) сжёт для него более 80-и мин благовоний. Его спросили: «На каком основании?» Он ответил: «Не сказано ли: «Ты умрёшь в мире, и как для отцов твоих, – прежних царей, к-рые были прежде тебя, – сожигали при погребении благовония, так сожгут и для тебя и оплатят тебя: «увы, государь», ибо Я изрёк это слово, говорит Господь» (Иер.5,34: слово к Седекии). Спрашивается: не лучше ли р. Гамалиил, чем 100 царей?» (= «Авода Цара» 11а).

Стало быть, Мертенс (S.410) напрасно, мня количество принесённого Никодимом состава из смирны и алая совершенно невероятным, ишет тут описку переписчика и произвольно-безосновательно предлагает заменить в Ев. от Ио.19,39 греч. (букву-число) Ρ (100) на Γ (3).

(7 раз) омовение (Д.Ап.9,37) и помазание, когда до 6-и вечера, т.е. до начала великопасхальной субботы 15-го нисана, — надо — успеть по домам.⁵⁰⁶ Последнее же, в отношении участников и свидетельниц Погребения, или, по крайней мере, части из них, должно относиться к сионскому, на юго-западе Иерусалима, Сенаклю, где, в течение субботы пребывали в покое по заповеди жёны, и куда постепенно стянулись в 1-й день (новой) седмицы, ещё не оправившиеся в пятницу от гефсиманского шока и не бывшие, кроме Иоанна Богослова, при крестном Событии Голгофы, Христовы Апостолы.

Специально заострим внимание на том, что Гроб Господень, будучи вырублен в скале, посреди сада⁵⁰⁷, был привален большим камнем, за к-рым в углублении, внизу, была погребальная камера (пещера) с нишами, где могли разместиться несколько человек, где на камне полагалось тело, и куда надо было, войдя в гробницу, наклониться, чтобы его увидеть. Вот почему жёны в первый (3-й от Голгофы) день недели, рано утром, идя с приготовленными и купленными ароматами ко гробу, будут думать о том, кто отвалит для них, плакальщиц и помазательниц, от двери гробницы весьма большой камень⁵⁰⁸ (Мк.16,1-3), что не делалось после первых 3-х (Мф.27,64), из итога 7-и, дней траура, т.к. 4-й, по погребении, день считался днём начала разложения и смрада (Ио.11,39), к-рые уже не могли (с 4-го дня) предотвратить-задержать курения, ароматы, масла, благовония (см.ср. Воскрешение Лазаря). И вот почему Пётр, Иоанн, Магдалина будут наклоняться во гроб (Ио.20,4-12), чтобы увидеть место, где на каменном ложе-одре лежало спешно, до исхода пятницы, спеленатое (обёрнутое в благовонную плащаницу, с пропитанным ароматами платом на лице)⁵⁰⁹ тело Иисуса (см. ниже).⁵¹⁰

⁵⁰⁶ Собственно омовение и помазание умерших в обычную субботу не запрещено. «Шаббат» (23,5): «Разрешается делать в субботу всё, что необходимо по отношению к покойнику: помазать и обмыть тело...» Впрочем, «Шаббат» (9,126,1) содержит, по мнению некоторых, запрет на субботнее помазание. При всех случаях, разрешение касается лишь необходимых манипуляций с телами умерших в субботу. Но в субботу нельзя ни преодолевать расстояние больше 1-го км, ни купить ароматы, ни отвалить или привалить камень гробницы и т.д., уж не говоря о том, что, в случае великопасхальной субботы 15-го нисана, о произведении с Телом Иисуса всего того, что жёны-мироносицы отложили на первый день недели (пребыв в субботу в покое по заповеди), по отношению к умершему на кресте в пятницу, не могло быть и речи.

Кроль (S.368-73) пишет, что при погребении окровавленного тела действовали особые предписания, мол, кровь (как обитель или средоточие жизни) с него не смывалась, и такое тело погребалось без омовения. Но детальные «Комментарии» к Новому Завету «aus Talmud und Midrasch» Штрака и Биллербека ничего похожего не говорят, а у Кролля нет никаких ссылок на какой-либо иудейский источник.

⁵⁰⁷ Если Первый Ветхий Адам вступил в жизнь и вкусил от древа познания в райском саду, то Второй Новый (искупительно распостёртый во Вселенную) Адам Кадмон должен был быть погребён в девственной гробнице земного сада, дабы восстать к жизни новой (и спасительно объять Вселенную) в новом Едемском саду.

⁵⁰⁸ «Охал» (2,4): «Соприкосновение с камнем, закрывающим вход в гробницу, делает нечистым». «Кетубот» (46): «Р. Иошуа (ок.90г.): «Когда начинается траур по умершему? После закрытия гробницы».

⁵⁰⁹ Плащаница (к-рую многие отождествляют с Туринской) — полотно — греч. «синдон» — слово, к-рое употреблялось для обозначения и самой материи, и облачения из тонкой льняной ткани индийского (синд) происхождения (Мф.27,59; Мк.15,46; Лк.23,53), использовавшейся, в т.ч., египтянами (Геродот 2,86). Обвитие: греч. «eneilea» — у Мк., и «enthylisso» — у Мф. и Лк. У Ио. (20,5-7) нет слова «синдон», но есть «othonio» (сходно — Лк.24,12) — льняные пелены, и есть — «сударιον» — плат (сударь). Т.е. синоптики и Ио. (не в первый раз) дополняют друг друга, и, кто знает, м.б., Ио. с Лк. разумеют, в сём случае, под пеленами именно (тем более, если отождествлять её с обернувшей обнажённое тело Туринской) плащаницу (?). Или — в объективе, что скорее, и плащаница, и пелены, по любому, лишь обвившие завернутое в них, спеленатое ими тело, и причём завернутое-обёрнутое-спеленатое настолько не туго

Евсевий («Ономастикон» 32) идентифицирует родной для Иосифа Аримафейского полис Аримафею с местом рождения (Ефремлянина) Самуила — селением Рамафаим-Софим (Иц.1,1). Тожественность самарянской топархии Рамафем (в ок. 15-и км северо-восточнее Лидды), ставшей вместе с Аферемой и Лиддой (с к-рой талмудисты связывали Иешуа, сына Пандиры) иудейским владением при Ионафане Маккавее (1Макк.11,34), предположительна (несмотря на обнаружение там остатков мозаики средневековой церкви, посвящённой именно Иосифу Аримафейскому). Иные Рамы — под вопросом. У Лк. Аримафея — город Иудейский (23,51), каковым он на I/II вв. и был.

В чрезвычайно почитающей его христианской традиции этот исходатайствовавший у Пилата для достойного погребения Тело Господа, праведный и благочестивый Иосиф, знаменитый член совета (синедриона), зовётся — благообразным советником или блаженным мужем.

И не примечательно ли эвентуальное соземлячество Иосифа с помазателем на царство первых царей Израиля Саула и Давида последним израильским судьёй Самуилом, к-рый, как мы знаем, начал судить Израиля, преемствовал (Ифамариду) Илию ок. 1050г. до н.э. (Р.л. 417-21; Д.И. 454-57). А если это случилось в 1048/47г., то, следовательно, — за 1080 лет (половина Космического года длиной в 2160 лет) до Мистерии Голгофы 33г. н.э. Ключевые вехи вселенской летописи, в одной из к-рых задействован Самуил (карма Марии Софии), в другой — Иосиф Аримафей-

---

(настолько не по-египетски), что оно, при сильном сотрясении, вполне могло быть вытолкнуто из них, вполне могло выскользнуть, как это, в результате землетрясения, в результате очередных мощных сейсмических толчков, в третий (от Великой пятницы 3.04.) день, ранним воскресно-воскресенским утром 5.04.33г., и случится (см. ниже).

«Отония» (синдон) — ткань любой формы. «Если же не сможете отгадать мне, то дайте мне 30 синдонов (рубашки из тонкого полотна) и 30 перемен одежд» (Суд.14,12); см. также Кн.Ос.2,5; 9 (лён, прикрывающий наготу).

Всякое мумифицирование подлежащих погребальному преданию (возвращению) земле человеческих останков неприемлемо для иудеев до такой степени, что Ироду вменяется в вину как сохранение, на протяжении 7-и лет, тела (казнённой им жены) Мариамны в медовом растворе (что вовсе не исключено), так и некрофилия (что больше походит на сродственный байкам о «незаконнорожденности» Иисуса фарисейско-раввинистический поклёп) (Бава Батра 3б) (Р.л.246-48). Место мумификации тела патриарха Иосифа, к-рого набальзамировали и положили в ковчег — Египет (классическая страна мумий) (Б.50,26); время — XIXв. до н.э.: т.е. и то, и другое — до откровения Торы, Моисеева законодательства и взятия Израилем во владение Земли Обета (XVв. до н.э.), с каковых пор мумификаторские практики израэлитам чужды. О мумификации умершего, сходно Иосифу, в Египте Иакова-Израиля, или умершего в Палестине, однако, тоже задолго до Моисеева законодательства, Авраама (XXв.) сообщает Талмуд («Таанит» 5б), притом (что весьма интересно) в контексте бессмысленности набальзамирования Авраамовых мошей, поелику отец Авраам пакибытийно не умер.

⁵¹⁰ На памяти погребение иудейского царя Асы (+ 873г. до н.э.) (Д.И.1343), о к-ром в Кн.Пар. сказано: «И похоронили его в гробнице, к-рую он устроил для себя в городе Давидовом; и положили его на одре, к-рый наполнили благовониями и разными искусственными мастями, и сожгли их для него великое множество» (2,16,14). Мы не знаем, сколько и что именно для Иисуса Его приверженцы и приверженицы успели сделать, при поспешном пятничном погребении, отложив многое на воскресенье, когда гробница оказалась пустой, но, при всех случаях, в Его смерти и погребении примечательно преломляются дары волхвов: золото (Царю), ладан (фимиам — Богу), смирна (смертному человеку для умащения бездыханного тела). Не светилось ли Иисусово Тело на Кресте золотым солнечным свечением во время затмения-затемнения солнца (продолжая светить сквозь плащаницу в гробнице)! Не воскурили ли Ему ладан во гробе! Не принёс ли Никодим аж 32 кг смеси из благоуханных смирны и алая!

ский – не ровесник ли родившейся в 17г. до н.э., в год начала реконструкции храма, Марии Старшей? – тот самый Иосиф, кто, по распоряжению Премудрости (София), выпросил у Пилата спасённое сим от поругания Тело Христово, первым приняв с голгофского креста плоть Иисуса Христа.

Дальше – больше. Если мы ретроспектируем от 1048/47гг. до н.э. 360 лет (120 x 3; 720 : 2), то получим 1407г. до н.э. – дата (на 1440-й – 720 x 2 – год от к-рой пришлось Событие Голгофы) кончины в день 7 адара Моисея. Не боролся ли Архангел Михаил с сатаной за так и не доставшееся князю тьмы мёртвое тело Моисея! Не упас ли михаэлит Иосиф Аримафейский Тело Господа Иисуса от по-смертного надругательства над Ним! Если же мы далее, обойдя 40 особостатуи-рованных лет Израиля в пустыне, вычтем (снова) 360 лет из даты начала Исхода в 1447г. до н.э., то придём в 1807г. до н.э. – в дату кончины в возрасте 110-и лет в Египте тёзки благообразного советника, лучшего из братьев своих – патриарха Иосифа Прекрасного = Иосифа-Израиля. А следующие 360 лет, вычтенные из 1807г., приведут нас в 2167г. до н.э., т.е. в год рождения отца Авраама, откуда, стало быть, 1080 лет (без сорокалетки в пустыне) до Самуила, откуда, в свою очередь, 1080 лет до Голгофы, от Которой затем 40 лет до падения в 73г. последнего очага сопротивления иудеев римлянам в Иудейской войне 66 – 73гг. крепости Масада. (Плюс – помню о сороковицах между Крещенским годом Господа, т.е. 30-м г. н.э., и падением Иерусалима, равно – гибелью храма, в 70г. н.э.)

Гиларий из Пуатье называет Иосифа Аримафейского «образом Апостолов» (Pict. in Matth. 33,8), хотя он не входил в коллегия 12-и, сопричисленный традицией к 70-и. Григорий Богослов в «Слове на Св. Пасху», проповедуя необходимость уподобиться свидетелям Воскресения, говорит: «Если ты Иосиф Аримафейский, проси тела у распинающего; очищение мира пусть будет твоим очищением» (Og.45,24). Григорий Нисский символически сближает достойное погребение Тела Господа, совершённое Иосифом, с достойным причастием Тела Христова в Евхаристии, к-рое не должно приниматься «в осквернённую плащаницу совести... и в смрадном от мёртвых костей и всякой нечистоты гробе сердца» (De spatio).

Иоанн Златоуст предполагает, что Иосиф мог быть учеником Господа от 70-и Малых Апостолов, одновременно хорошо известным Пилату. Причём, по Златоусту, принесение Иосифом и Никодимом благовоний, к-рые «имели силу надолго сохранять тело и не давать ему предаться тлению», показывает, что «они не представляли о Христе ничего великого» и «думали о Христе как о простом человеке». Иосиф, как и Апостолы, был одержим страхом, однако своим поступком он явил великое дерзновение, любовь и мужество («85-я Беседа на Ев. от Ио.»). Как почтенный член синагона он отважился на «явную смерть, потому что возбуждал всеобщую против себя ненависть, когда обнаруживал свою любовь к Иисусу» (In Matth 88,2). Согласно Кириллу Александрийскому, Иосиф и Никодим – 2 законных свидетеля (Втор.19,15) истинности смерти и погребения Иисуса Христа (In Ioann. 12). Согласно Златоусту (In Matth. 88,2), Иерониму (In Matth. 27,57,58) и Иоанну Дамаскину (Hom. in sabbat. sanct. 28), положение Тела Господня в новый гроб (где до того никто не был положен) исключает всякое подозрение, будто вместо Господа восстал другой человек.

Уникальность появления Иосифа в заключительном событийно-мистериальном акте Великой пятницы⁵¹¹, а главное, уникальность возложенной Всевышним на

⁵¹¹ Любопытно изображает-интерпретирует Страстную пятницу и её события сирийская «Сокровищница»: «В 1-й час пятницы Бог создал Адама из праха, и в 1-й час пятницы дети Адама оплёвывали Мессию. Во 2-й час пятницы собрались звери вокруг Адама, и во 2-й час пятницы иудеи скрежетали зубами вокруг Мессии. В 3-й час пятницы на голову Адама была возложена глория, а на Мессию – терновый венец. 3 часа Адам был в раю и 3 часа Мессия

него, возложенной им на себя, и, наконец, с честью выполненной им многозначительной погребальной миссии обусловила незаурядный интерес к нему (о ком Евангелия, раз представив его, таинственно умолкают, оставляя дальнейшие вопросы и возможности открытыми) со стороны апокрифов. Притом этот интерес нарастал со временем, от ранних апокрифических писаний к поздним, под вектором всё большей эзотеризации образа.

Так, в «Ев. от Петра» он, называемый «другом Пилата и Господа», спрашивает у Пилата Тело Христа – для последующего погребения – ещё до Распятия (2,3; 6,23/24). Пилат же адресует к Ироду как к компетентному судье и суверену Иисуса, на что Ирод отвечает: «Брат Пилат, даже если никто и не попросил бы, мы бы погребли его, так как суббота настает...» См. ср. Мк.6,29: взятие и положение во гроб, соответственно, выданного Иродом тела обезглавленного перед тем Иоанна Крестителя его ученикам.

В аккумулятившем утерянные «Деяния Пилата» «Ев. от Никодима» иудеи, обвинив Иосифа и Никодима за погребение Господне в приверженности Христу, заключают первого в темницу, намереваясь расправиться с ним по истечении субботы или после дней опресночных, намереваясь предать его казни и лишить погребения: «...дадим плоть твою птицам небесным и зверям земным». Но чудесно явившийся ему ночью Христос чудесно переносит его из темницы в родную Аримафею, где Иосиф остаётся 40 дней, затем приходит в Иерусалим и рассказывает о своём чудесном освобождении (11-13; 15-17). При всём том, анонимный автор апокрифа даёт понять, что Иосиф 40 дней находился в (духовной) *Аримафее*, как Иисус – в (духовной) *Галилее* (13)!

был судим. В 6-м часу Ева влезла на запретное Древо познания, и в 6-м часу Мессия взойшёл на крест – Древо Жизни. В 6-м часу Ева протянула Адаму плод смерти, и в 6-м часу несправедное сообщество протянуло Мессии укусы с желчью. 3 часа Адам был срамно наг на древе, и 3 часа Мессия висел нагой на кресте. Из правой стороны Адама вышла Ева, дети к-рой смертны, и из правого бока Мессии изошло крещение, дети к-рого бессмертны. В пятницу согрешили Адам и Ева, и в пятницу их грех был искуплен. В пятницу умерли Адам и Ева, и в пятницу они нововосстали в жизнь. В пятницу смерть получила власть над ними, и в пятницу они были избавлены от её власти. В пятницу Адам и Ева были изгнаны из рая, и в пятницу Иисус сошёл во гроб. В пятницу срам Адама и Евы был разоблачён, и в пятницу Мессия облачил их. В пятницу сатана сделал их нагими, и в пятницу Мессия изблажил как самого сатану, так и его позорную власть. В пятницу закрылись врата рая, и в пятницу они отворились, приняв благоразумного разбойника. В пятницу херувимы получили меч, и в пятницу Мессия одержал победу посредством (принятого Им в бок) копьё. В пятницу Адам удостоился царства, священства и пророческого достоинства, и в пятницу иудеи лишились всего этого. В 9-м часу Адам опустился на землю, изгнанный из рая, и в 9-м часу Мессия сошёл с креста в недра земли, к тем, к-рые лежали там во прахе» (48).

«Сим и Мелхиседек погребли здесь в центре Земли (Голгофа) Адама (Р.л. 935/36), и здесь встретились 4 стороны света, и находились врата мира, и сошлись части света, и сомкнулись над прахом Адама, и никто из детей Адамовых не имел оттуда выхода и не мог открыть врата. Но по воздвижении креста, Адам и его потомки обрели избавление, и тогда отворились те врата. И когда наверху пронзённый копьём Мессия одержал победу, пролилась из Его раны кровь и вода в уста Адама, принявшего сим крещение...» (49)

«Пророчия была дана иудеям чрез Моисея, Священство – чрез Аарона, Царство – чрез Давида, и всё это в Страстную пятницу отнялось у них. Они потеряли дар пророчества чрез крест, священство – через раздрание завесы, царство – через терновый венец. И дух Примирения-Всепрощения, обитавший в Храме, в Святом-Святых, оставил их, вышел вон и раздрал завесу надвое. Они взяли из святилища скрижали и ковчег завета и сделали из них крест для Мессии. Крест состоял из двух древ одинаковой длины и размеров, к-рые олицетворяли высоту, глубину, длину и ширину земли. Когда они подняли Мессию на светильник креста, померкло солнце и настала тьма по всей земле. 3 гвоздя были в теле Мессии: два, вбитые в руки, и один – в ноги. И два разбойника – по обе стороны от Него» (50).

И из уст Иосифа, прибывшего в Иерусалим, в ответ на просьбу 7-и посланных к нему, по совету Никодима, мужей, старейшины слышат: «Когда заточили меня в пятницу, вечером стоял я на молитве в канун субботы, и разверзлась темница с 4-х углов, и увидел я Иисуса, будто молнии свет, и от страха пал на землю. И взяв меня за руку, поднял Он меня от земли, и влага водная оросила меня. И утерев лицо моё, лобызал Он меня и сказал: «Не бойся! Посмотри на Меня и узри, Кто Я!» И посмотрел я и сказал: «Учитель Илия». И сказал Он мне: «Я – не Илия, но Я – Иисус, чьё тело положил ты во гробнице». И сказал я Ему: «Покажи мне гробницу, где положил я Тебя». И взяв меня за руку, привёл на место, где положил я Его и показал мне плат, к-рым обвил я Его голову; тогда постиг я, что это Иисус, и молился Ему и сказал: «Благословен грядущий во имя Господне!» И держа меня за руку, Он привёл меня в Аримафею, в дом мой, и сказал мне: «Мир тебе! Пока не минет 40 дней, не уходи из хором своих! Я же иду к Моим ученикам» (15).

В коптском апокрифе «Ев. от Гамалиила» (Вв.) Иосиф и Никодим воскрешают с помощью плащаницы, в к-рую было обернуто Тело Христа, Благоразумного разбойника (9-11).⁵¹²

* * *

Поздний получивший большое распространение в Англии и Аквитании апокриф «Отмщение Спасителя» (IX/Хвв.) повествует, что отправившись в противоиудейский поход в Палестину, на Иерусалим, чтобы отомстить за смерть Господа, победоносный Тит (отправленный Веспасионом, к-рого *плат Вероники* исцелил от проказы) освободил заточённого в башне и выжившего благодаря посылавшейся ему с неба манне Иосифа (21). По «Золотой легенде» (S.268/69), Тит обнаруживает в разрушенном Иерусалиме замурованного в стене седовласого старца, к-рый говорит ему: «Я Иосиф из города Аримафея. Иудеи замуровали меня в отместку за погребение Иисуса. И с тех пор меня питала небесная манна и утешал божественный свет».

Сообразно ряду преданий, Иосифово заточение продолжалось на момент освобождения 40 лет (варианты: 42 года; или 45 лет), что помимо элементарной харизматичности 40-летнего срока, точно прилагается, в данном случае, не столько к частому в христианских апокрифических версиях интервалу 30 – 70гг., сколько к интервалу 33 – 73гг., от События Голгофы до падения Масады⁵¹³, к-рая, с одной стороны, была последним оплотом иудейско-зилотского фанатизма в свирепой самоубийственной войне (просмотревшего и отринувшего своего вселенского Мессию народа) против римлян, тогда как, с другой, – именно описанием падения Масады, осаждённые в к-рой иудеи предпочли массовое самоубийство сдаче в плен врагу, знаменитый тезка Иосифа Аримафейского (величайший историк всех времён

---

⁵¹² В «Сокровищнице», делающей Иосифа и Никодима братьями, а Клеопу участником погребения, читаем: «Когда закон и пророки исполнились, и Мессия висел на кресте, пошли Иосиф, брат Никодима, и Калиопа к Пилату. Иосиф носил перстень Пилата и имел доступ к нему. Сад, где находился гроб, принадлежал левиту Финеесу (мотив копыеносного Аронида Финееса – К.З.), двоюродному брату Иосифа... Иудеи отнесли крест в храм, а Никодим с Иосифом забрали Тело Иисуса, и Иосиф обернул его плащаницею и положил во гробе, к-рый некогда был приготовлен для Иисуса, сына Навина. Но Иисус Навин, провидя грядущее и судьбу Мессии, закрыл эту гробницу камнем, к-рый был с израэлитами в пустыне, и избрал для своего погребения другое место. И положив в гробнице Иисуса, Иосиф, Никодим и Калиопа привалили ко гробу тот самый камень...» (53)

⁵¹³ Не исполнилось ли Иосифу в год разрушения Иерусалима и храма 86 лет? не пала ли Масада на 90-м году его жизни?

и народов) Иосиф Флавий (переживший трагедию гибели тысячелетнего храма) вознёс непреходящий гимн величию своего народа!⁵¹⁴

Есть также предания (см. выше), где Иосиф Аримафейский, вместе с Лазарем, Марией Магдалиной, Марфой и др., посаженный иудеями на судно без парусов и вёсел, оказывается в Галлии (Марсель), откуда попадает, принеся с собой туда чашу Тайной Вечери, в Британию. То-то англо-французские предания об Иосифе вошли в цикл легенд о короле Артуре и Св. Граале. То-то местом особого почитания Иосифа считается Гластонбери, где, как говорят, именно он (снаряжённый в Англию ок. 63г. Апостолом Филиппом?) основал христианскую общину, превратившуюся со временем в известный монастырь. Более того, в Гластонбери до сих пор показывают терновник, разросшийся из ветви от тернового венца Спасителя, посаженной Иосифом Аримафейским. Тем не менее, отдельное британское сказание о нём датируется только XIV-м в. («Перечень Святых» Петра Наталиса).

Между тем, ок. 1215г. (год принятия в Англии основы западных свобод – «Великой хартии вольности», к-рой ныне, в 2015г., исполняется 800 лет) вышел (мол, переведённый с латыни) роман французского поэта Роберта де Борона «Иосиф Аримафейский», в то время как более поздний французский роман «Grand St.Graal» (ок. 1240г.) послужил основой для английских произведений «Joseph of Arimathie» и «The Holy Grail», связывающих истории Грааля и легенды о рыцарях Круглого стола. По одной из легенд, Иосиф передал Копьё Лонгина «Королю-Рыболову», и сделался хранителем Грааля. Примечательно, что дата выхода в свет «Смерти Артура» Т.Мэлори – 1484г. (год успения Кр.Розенкройца). Единичные евроцерковные изображения Иосифа в XVв.: бородатый седой старец в гражданском облачении, при островеверхом головном уборе, с тремя вынутыми из Тела Распятого гвоздями, терновым венцом и чашей (или сосудом) в руках.

Мистерия Грааля суть Мистерия возрождения-новорождения Бога, Таинство новорождённого-возрождённого Божества. Алмаз из короны Люцифера – материал табуированного Грааля – олицетворителя силы полного (чаша) человеческого Я, полноты человеческой индивидуальности. Св. Грааль есть восхождение ориентальной Мистерии на Западе, Мистерии, полученной Западом от Востока, дарованной Западу Востоком.⁵¹⁵ Инспириатор эзотерического христианства, к-рое действует через

⁵¹⁴ Не будь в одиночку спасшего честь разгромленного еврейства Флавия, мы бы не знали сегодня ни об Иудейской войне, ни о Масаде, и вообще не были бы в состоянии реконструировать опорно-ключевую (мета)историю I/Ivv (Р.л. 549). Не будь Флавия, современные израильские воины не присовокупляли бы к приносимой ими воинской присяге слова: «Масада больше никогда не падёт». И это благодаря, в частности, Иосифу Флавию (память народа), ставший для евреев новоконсолидационной религией Голокауст был положен в XXв. в качестве камня основы (одного из краеугольных камней основы) в основание жертвенно возрождённого еврейством гос-ва Израиль! Так что как христиане, так и иудеи чересчур многим Флавию (этому новому Иеремии, край никогда не был предателем своего народа!) обязаны.

⁵¹⁵ Не случайно в романе Р. де Борона освобождённый Веспасианом Иосиф, по велению голоса свыше, с обращёнными в христианство людьми, неся с собой чашу, оставляет Иерусалим и приходит в Саррас (родина сарацинов), где пытается обратиться ко Христу местного царя Эвелака, где Христос назначает сына Иосифа, Иосафа (мотив Иосафата/Иосафа из легенды о Варлааме и Иосафате!), хранителем чаши и епископом, и где языческие идолы разваливаются. Затем Эвелака, щит к-рого Иосиф помечает красным крестом и просит, в случае нужды, смотреть на него и молиться Христу, противостоит (совместно с зятем Серафом) побеждающему его египетскому захватчику Толомесу, после чего, в плену, смотрит на щит и видит истекающего кровью ребёнка. В ответ на молитву Эвелака появляется белый рыцарь и обращает поражение в победу. Вернувшись в Саррас, царь благодарит Бога Иосифа и становится в крещении Мордрейном (Сераф – Насиеном). Следом за царём в веру Христову обращаются 5 тыс. его подданных. Дальше Иосиф покидает Саррас и прибывает со своими спутниками в Англию морем...

Грааль, через розенкрейцерство – Архангел германо-кельтского мира эпохи начала христианства! Центры Грааля – в Средней Германии и в Кельтике. Круглый стол короля Артура – очеловеченный Космос. 12 рыцарей – 12 космических сил в знаках Зодиака. Инспирации от сил Солнца и Луны – Артур и его супруга Гинерва. Кровоточащее *копьё судьбы*, ранившее Амфортаса и добытое одолевшим Клингзора Парсифалем, – тайна Крови. Mittendurch – единственный верный путь (обретшего равновесие *эквилибриста-канатоходца*) к Граалю.

Космический знак Грааля – золотой серп послеполнолуной пасхальной Луны, в к-рой, как в Св. Чаше, покоится гостия духовного Солнца. Христианская Пасха празднуется в интервале 22 марта – 25 апреля – в воскресенье после (21 марта) первого постравноденственного весеннего полнолуния. До светлого Христова Воскресения убывающая после полнолуния луна становится ущербной, образует серповидную чашу, где содержится её тёмная часть – диск, отражающий не физическую, но духовно-лученосную силу-субстанцию Солнца. Засим Луна является носителем (покоящегося в ней) солярного духа в форме гостиеподобного диска. То-то, по легендам о Парсифале, ежегодно в Страстную пятницу, с неба в чашу Грааля опускается к воскресенной Пасхе – как обновление, как новая духовная манна (Св. Дух!) – спиритуальная солнечная гостия!

В позолоченном серпе Луны имя Парсифаля, чей преемник – пресвитер Иоанн, в загадочное (тридевятое) Царство к-рого был, согласно некоторым, перенесён сделавшийся невидимым в Европе Св. Грааль – квинтэссенция христианской духовности. Авторы наиболее глубоких произведений о Граале – Кретьен де Труа (XIIв.) и Вольфрам фон Эшенбах (XII/XIIIвв.).⁵¹⁶

Согласно искателям и радателям Грааля (к-рый ново-новейшие недоумки от науки объявили, всего-навсего, кельтским мифом в христианских ризах!), если Мария Магдалина помазала живого Господа, то Иосиф, в сообществе с Никодимом, умастил испрошенное и принятое им первым Тело снятого с Креста Иисуса. Не он ли, собравший в евхаристическую чашу под крестом Кровь из ребра Распятого, – первый её хранитель, первосвященник, литургист, мученик, созерцатель Тайн Божиих, затворник, странник! Не он ли Апостол расплавленного любовью сердца! Апостол Брачного одра, поскольку смертный одр Воскресшего преобразился в Брачный! Без Иосифа нет христианства Брачного чертога и упоминание Иосифа на литургии Грааля обязательно!

Не сошлись ли в Иосифе Аримафейском Иосиф Прекрасный, Иосиф Обручник (муж жребия Мелхиседекова) и (спиритуальный) Иосиф Сладчайший (сын Марии Магдалины, непорочно-чудесно зачатый ею от Страстей Христовых при Кресте, во что верили граалисты катары, или что приписывали катарам их противники)! От Иосифа пошли хранители Грааля. А так как он принял Кровь и Тело, ставшие мистическими в пакибытии, то именно он – отец мистического тела вселенско-гностической Церкви (Ecclesia Gnostica Universalis). И это он: был против смертного приговора Христу; собрал кровь Господню в евхаристическую Чашу Тайной Вечери; принял последнюю каплю крови в Успенский Грааль; исходайствовал у Пилата Тело Христово, чем предохранил его от осквернения; снял Господа с креста, чего не могло совершить ни одно творение; предложил свою гробницу Тому, Кому нет места ни на земле, ни в земле; бесстрашно свидетельствовал в синедрионе; был заточенцем и мучеником за Христа; 40 лет провёл в темнице, где получил опыт совершенного просветления, неотлучно пребывая с Граалем.

---

⁵¹⁶ Относительно происхождения предания о Граале: следуя В. фон Эшенбаху, (некий) Киот из Прованса обнаружил в Толедо написанную арабскими письменах книгу (некоего) язычника Флегетаниса... (Д.И.767)

Без непогрешимо целомудренного во Христе таинственника Иосифа невозможно новое-обновлённое христианство духовной свободы и истинная церковь III тыс. н.э. Первый Грааль (*поступенчатое нисхождение*) – Тайная Вечеря; Второй (*вселенское равновесие*) – Голгофа; Третий (*поступенчатое восхождение*) – Успенский. Плащаница – прообраз бессмертных риз, в к-рые Бог облакает человека. Освобождённый из заточения Иосиф, с 40 лет питавшей его Чашей Св. Грааля, – не живой и не мёртвый, но пакибытийный старец!

ВЕЛИКАЯ СУББОТА

(4 апреля 33г.)

«На другой день, к-рый следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату

И говорили: господин! мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи в живых, сказал: «после трёх дней воскресну»;

Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: «воскрес из мёртвых»; и будет последний обман хуже первого.

Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете.

Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.» (Мф.27, 62-66)

И когда после 6-и вечера 3.04.33г. над Иерусалимом взошла *кровавая луна*, это, по иудейскому времяисчислению, была уже великопасхальная суббота 15-го нисана, т.е. время пасхальной вечера, время вкушения пасхального агнца и т.д., тогда как, по нашему времени, до полуночи продолжался ещё вечер пятницы.

Великая суббота в Евангелиях благовествуется только Ев. от Мф., не называящим её ни субботой, ни, тем паче, пасхой, но выразительно датирующим-хронологизирующим данный день, данное время, как день, – «к-рый следует за пятницею», и к-рый, соответственно, не может быть ничем иным, кроме как субботой, к-рая, в пределах Страстной седмицы, как один из ключевых эпизодов Страстей Христовых, есть противостоящая иудейской *великой субботе* и одновременно преображающая-продолжающая её именно *Суббота Великая*.

Причём «Т.Б.» (т.3, Ев. от Мф., с.465) напрасно удивляется тому, что все Евангелисты говорят не о пятнице (греч. – *παρασκευή* – параскева) перед пасхальной вечерей, а о пятнице перед субботой на пасхальной неделе. Но разве не ясно – почему? Потому что, в отличие от иудейской пасхальной вечера с 6-и вечера 15-го нисана (3.04.), противоположная ей Тайная Вечеря Христа со Апостолы имела место в Сенакле днём раньше, – 14 нисана = 2.04. – с (как мы знаем) ок. 9-и вечера до ок. полуночи. Т.е. вегетарианская Тайная Вечеря Христа со Апостолы не совпадает (и не может совпадать!) с иудейской агничной пасхальной вечерей ни хронологически, ни по сути, в то время как первая христианская Пасха Воскресения Христа грядёт днём позже иудейской, а именно – 5.04. = 16 нисана. Оттого-то Евангелия и называют пятницу перед субботой, к-рую Мф. даже избегает, эмансипировавшись от неё (приложительно к иудейской великой субботе), именовать субботой.

Тем не менее, не приверженцы и приверженицы Иисуса, к-рые в субботу остаются в покое по заповеди, но ревностные хранители-блюстители субботы, первосвященники и фарисеи, несмотря на её, к тому же, особую великость в день 4.04.33г., этот вдвойне праздничный субботний покой преспокойно нарушают. Они «собираются», согласно Мф., «к Пилату» (у Пилата), т.е. либо идут группой к

Пилату в Антонию, договорившись между собой накануне, на агничной вечери, либо, — сделав (очередное) экстренное совещание (опять на дому у первосвященника) в субботу. Увы, в связи с нововозникшими-новооткрывшимися обстоятельствами, дело им видится безотлагательным. Суббота потерпит, суббота простит. Это исцелять-лечить (для чего есть другие дни) в (покойно-медитативную) субботу негоже, между тем как ради и во имя государственно-религиозных резонансов (ради собственных выгод) — всё и должно, и гоже, и можно!

Дело сложилось не совсем так, как отцам нации было угодно. Мало того, что Иисусу непредвиденно не перебили голени, Его ещё и похоронили не со злодеями, положив в отдельную, в предоставленную Ему самим *богатым* гробницу *богатого*, и пусть, из-за нехватки времени, пусть поспешно, однако, — с достоинством, однако, — в саду. Не за пасхальной ли трапезой? или на следующий день? — первосвященники за одним столом, фарисеи — за другим, выразили своё недовольство произошедшим, вспомнив, в частности, про известные им слова Распятого о Его воскресении после 3-х дней, — на 3-й день. Действительно, как бы теперь ученики не выкрали Тело Учителя, с целью тайного перезахоронения и распространения затем слухов об этом самом Его, по Его прижизненному слову, (дурь-блажь) Воскресении. Отцы нации меряют Иисуса со Апостолами по себе, на свой рационально-мозговой аршин-манер: не оправдывает ли цель средства! Этот Равви из Назарета, конечно, получил по заслугам, и в целом вопрос решён, с того света не возвращаются, но развитие дальнейшего сюжета, по такому тайно-перезахоронительному сценарию, крайне нежелательно.

Надо поставить и точку, и печать, надо нанести превентивный удар, надо предупредить возможные негативные последствия. И значит, — вперёд к Пилату! Дело сделано руками римлян, им и заканчивать. Не был ли Иисус предан синедристами римскому правосудию, в чём-то так, как инквизиция в Ср. века передавала еретиков на расправу светской власти! Не Пилат ли (даром, что умыв руки) приговорил и казнил Его! не Пилат ли передал Тело Иосифу Аримафейскому! Т.е. сложившаяся ситуация, при всяком подходе, требовала обращения к Пилату, поскольку казнённый и погребённый, при стремлении иудейской инстанции внести какие-то изменения в Его посмертие, продолжал пребывать в Пилатовой (обладателя верховной власти в провинции Иудея) юрисдикции. И как Иосиф не мог снять и предать погребению Тело без санкции-разрешения Пилата, так и синедристы не могли ныне предпринять что-либо в отношении отданного Иосифу и положенного в Иосифовой гробнице Тела, не исходатайствовав удовлетворение своих намерений верховным рефери Пилатом. И более того, Каиафе, по-прежнему, очень хотелось завершить всё дело купно руками римлян.

При всём том, визит лично Каиафы в субботу 15-го нисана к Пилату не обязателен, ведь (бывших) первосвященников, о к-рых Мф. говорит во мн.ч., в синедрионе хватало. И небезынтересно, что из слов Евангелиста нельзя понять, где именно собрались ходатайственные первосвященники со фарисеи (предварительно столкнувшись меж собой) к Пилату: опять ли перед Антонией? куда Пилат к ним вышел, как давеча, как намедни, когда они не вошли в Антонию, дабы не оскверниться и вечером есть пасху? или, на сей раз, когда пасха уже была съедена, — внутри Антонии? что из слова Евангелия следует скорее. Короче, замнём для ясности!

И не случайно, не могучи, разумеется, инкриминировать Пилату выдачу-передачу Тела (оказавшемуся ренегатом Иосифу), эти высокопоставленные ходатаи, эти своего рода высокочтимые попрошайки просят наместника взять гроб римскими силами под стражу до третьего дня, т.е. до 5.04. Не 3-й ли (из итога 7-и траурных) посмертный день считался особенно-срединным, считался максимальным днём выявления мнимой смерти! и не до третьего ли включительно дня можно было, при

надобности или траурно, входить в гробницу! То-то Лазарь Четверодневный восстал из мёртвых на 4-й (что полагали нереальным) день (и в чём смысл, в чём один из основных смыслов чётко акцентуемого Благовестом именно 4-го Лазарева гробового дня)!

Иудейским предводителям нужны-желательны римская стража у гробницы и глухая римская печать над входным камнем в гробницу. Тогда всё будет окей, в ажуре и в порядке. Наплевать им, независимо от того, знают ли они о нём или нет, на намерение жён-мироносиц войти, по прошествии субботы, во гроб! Обойдутся! Правильнее ничего подобного не допускать. Гроб «обманщика» надобно (от греха подальше) гарантийно опечатать наместнической печатью! Иначе, не приведи Бог, Тело до третьего дня исчезнет и будет «второй обман», т.е. исчезновение, хуже «первого», т.е. обещания воскреснуть в 3-й день.

* * *

Но Пилата их аргументация не впечатлила. Он зол, он раздражён на них, переигравших его, и продолжает сводить с ними счёты в малом. Да и перестраховочные опасения иудеев видятся ему пустяковыми-напрасными, видятся недостойными участия в предлагаемых, в малопочётных мерах предосторожности римлян, экзекуционная миссия к-рых, извините, выполнена (и к-рые — не стражи иудейских могил). Плюс Пилат не видел и не видит в Иисусе врага Рима, почему и не хочет как-либо преследовать Его именем Рима после смерти. *Finite!* И он идёт иудеям навстречу лишь отчасти, не без изъяна, идёт компромиссно. А компромисс, как известно, это, когда все недовольны, и всё же выход найден. Они говорили ему, — «если не распнёшь Его, ты не друг кесарю», но они не могут сказать ему, что если его солдаты не возьмут погребённое тело под стражу, то он — враг кесарю. Если иудеи опасаются проблем, невзирая на спровоцированную ими казнь Этого Человека, то для Пилата (теперь) — нет человека — нет проблемы (мёртвые сраму не имут).

И игемон предлагает-позволяет иудеям охранять столь пугающий их гроб, коли уж им настолько приспичило, силами своей храмово-синедриональной стражи: «пойдите, охраняйте, как знаете». Здесь необходимо заметить, что большинство экзегетов (Цанн, Воленберг, Мертенс, «*Lexikon zur Bibel*», «Т.Б.» и др.) совершенно неоправданно умозаключают выставление Пилатом у гроба римской стражи, чего в тексте Ев. от Мф. однозначно нет. Причём «Т.Б.» даже в пользу сей (не желая расходиться с Цанном) версии корректирует пилатовские в русском переводе слова «имеете стражу» на, мол, в большей мере соответствующее греч. тексту, — «имейте стражу». Дескать, в случае «имеете», речь, действительно, шла бы о еврейских солдатах, тогда как при «имеете» — в объективе солдаты римские. Отнюдь. Вне зависимости от «имейте» или «имеете», что сути дела никоим макаром не меняет, солдаты, в обоих случаях, — не римские. «Имеете», т.е. у вас есть (ваша; своя) стража: охраняйте, как знаете. Либо — «имейте», т.е. берите-используйте вашу (но не римскую) стражу для охранения покойного тела, для стражи у гроба (положенного в него иудея).⁵¹⁷

⁵¹⁷ Разорение, с грабительскими, осквернительскими или оккультными целями-умыслами-намерениями, гробниц в древности было нередким явлением, в связи с чем примечателен, например, «Назаретский указ», условно названный «назаретским», из-за археологического обнаружения в 1878г., близ Назарета Галилейского, соответствующей плиты, греческое содержание к-рой было (запоздало) переведено и опубликовано в 1932г. «Повеление Цезаря. Мне угодно, чтобы могилы и гробницы оставались нетронутыми навечно во владении тех, к-рые построили их для культа поклонения своим предкам, или детям, или членам семьи. Однако, если у кого

Одним словом, от этой дополнительной назойливости синедристов Пилат демонстративно-пренебрежительно отмахнулся: я и мои воины тут не у дел, не при делах: мы не похоронно-охранная команда: дальнейшая конфронтация с ненавистным иудейским верхам иудейским покойником – не наша забота. Всмотритесь-вслушайтесь в слово Евангелия: Пилат, ни в коем случае, не выразился бы так о страже у гроба, как он выражается у Мф., если бы взял эту стражу на себя. А главное, он не мог передать и не стал бы передавать стражу из римских солдат в распоряжение иудеев, как получается, сообразно грубо ошибочной версии, при привязке её к евангельскому тексту, большинства толкователей. Поручи Пилат стражные обязанности римским воинам, незачем ему было бы говорить иудеям: «имеете» (или «имейте») стражу, пойдите, охраняйте, как знаете». Он бы снова призвал к себе сотника и отдал бы приказ сотнику, не, так сказать, переподчиняя римских солдат синедристам.

И дальше они пошли и поставили у гроба свою стражу, и приложили к камню свою печать, согласитесь, никак не могучи поставить римскую стражу и приложить римскую печать, что, будь оно так, сделали бы сами римляне. И ниже, по тексту, когда в действе после Воскресения Христова верховные иудеи дают деньги стражникам, чтобы те распространяли слух о ночной краже учениками (тайнственно исчезнувшего) тела, заверяя, со своей стороны, стражников, что избавят их от неприятности, если слух об исчезновении дойдёт до правителя (Мф.28,11-15) (см. ниже), ясно без очков, что *такое* и *так* первосвященники могли говорить-предлагать-предписывать только своим подчинённым. Своим, но вовсе не римским солдатам-стражникам, к-рые обязаны были бы тотчас доложить обо всём случившемся по начальству, и командир к-рых вряд ли пошёл бы на столь серьёзное должностное преступление (на молчание с подкупом). Пилат же пропажей охранявшегося иудеями тела вполне мог, при определённых обстоятельствах, (гневно) заинтересоваться, хотя, похоже, не заинтересовался (не узнав? прислушавшись к совету жены? или отреагировав как юрист: нет тела – нет дела!). И это Каиафа не мог спросить с римской стражи, в обход Пилата, за что бы то ни было, тогда как обладатель *ius gladii* в провинции Иудея Понтий Пилат мог спросить как с римской, так и, найдя сие важным для имперской гос. безопасности, с иудейской стражи за всё, что угодно.

Посему повторим: речь, без сомнения, идёт об иудейской страже, выставленной первосвященским начальством в субботу 4.04. у (принадлежавшей Иосифу Арима-

---

появится информация о том, что (некто) другой либо разрушил их, либо каким-то образом извлёк мёртвое тело, или со злым умыслом переместил его в др. место, чтобы причинить вред, либо переместил печать и другие камни, я приказываю произвести над таким суд, чтобы угодить богам и культуре поклонения смертным. Ибо почтение погребённых должно быть обязанностью. Да будет совершенно запрещено кому-либо их беспокоить. В случае нарушения закона, я желаю, чтобы преступник был приговорён к смертной казни по обвинению в нарушении погребения».

В этом Цезаре наука полагает Клавдия, датируя указ временем ок. 41-50гг. н.э. Строго говоря, Назарет в качестве места сделанной в XIXв. находки не означает, что указ касается реальный-проблем конкретно Палестины (у иудеев не было собственно культа мёртвых), куда плита могла попасть (различными путями-способами) впоследствии. Помимо того, и Клавдий подвопросен: под Цезарем с не меньшим успехом могут скрываться Тиберий, Калигула, Нерон... Притом все попытки связать содержание данного указа с исчезновением Тела Иисуса – весьма зыбкие эвентуальности. И всё равно эта найденная именно в Назарете плита со специфическим римско-императорским указом IV в. н.э., наипаче, в свете свершившегося как раз ок. этого времени в Палестине События Голгофы, в свете загадочного исчезновения из гроба (Тела) Иисуса из Назарета, при всех случаях, заслуживает пристального внимания. Б.м., так и оставшееся загадкой для окружающих исчезновение в 3-й день = 5.04.33г., то ли Тела, то ли Самого Иисуса, и вышепротитированный указ, каким-то образом, если не прямо, то косвенно, всё-таки взаимосвязаны?

фейскому) скальной гробницы Иисуса в саду, перед к-рой, стало быть, в первую ночь, с пятницы на субботу, никакой стражи не было. Следовательно, выставля охранение, иудеи, скорей всего, сначала отвалили тяжёлый камень и убедились, что тело во гробе, после чего камень был снова привален, перетянут специальным шнуром (поперёк?) и опечатан-запечатан первосвященско-синедриональной печатью.⁵¹⁸ А стража, вероятно, в составе (сродни римской экзекуционной команде) 4-х (или 6-и) солдат с командиром, приступила в день 15-го нисана, в преддверии второй гробовой ночи с 15-го на 16-е, к отправлению-исполнению своих бдительно-стражных обязанностей.

* * *

Тем временем, в миру, по сю сторону камня, закрывавшего вход в скальную гробницу, эта суббота 4.04.33г. была, образно выражаясь, *днём Мёртвого солнца*, к-рое, м.б., действительно, ни разу не показалось, не появилось из-за густых облаков в течение всего субботнего дня, когда земля пребывала в свинцовых сумерках Орифиила-Сатурна. Суббота – день Сатурна – единственный полный день пребывания Иисуса во гробе, куда Его положили в пятницу (Анаэль-Венера) полудни, и откуда Он восстал в воскресенье (Михаил-Солнце) на рассвете. Великая суббота – единственная постная суббота в христианском календарном году. И дальше – больше: Мистерия Голгофы не случайно разыгралась на Земле и в Космосе в следующую за эпохой Михаила-Солнце и в предшествующую эпохе Анаэль-Венеры эпоху Орифиила-Сатурна (ок. 250 до н.э. – ок. 100г. н.э.).^{518a}

Эпоха Сатурна – время нахождения земного человечества в самом безнадежном состоянии, время отсутствия как *посева*, так и *урожая*, время, в к-рое, и ни в какое другое, надлежало прийти на Землю, к людям, в люди, Христу Спасителю, надлежало свершиться Таинству Голгофы. И потому Великая суббота – один из дней Страстей Господних, вместе с днём Распятия Великой пятницей, и вместе со светозарной Пасхой Воскресения в Воскресенье, имеют решающее значение для человечества, являясь центром всего литургического круговорота года. Не сказано ли в Посл. к Евреям Ап. Павла:

«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, диавола.

---

⁵¹⁸ В «Тос. Ахилот» (3,10(600), где говорится о погребении в Бет-Дагон некоего иудея, умершего в день кануна 14-го нисана (см. выше), сказано, что если мужи, отвалив входной камень снаружи, не вошли в гробницу, чтобы не оскверниться и есть вечером пасху, то вошедшие в гробницу и произведшие погребение жёны также обвязали входной камень шнуром. В случае с Иисусом, как видим, всё иначе: если именно мужи совершают погребение Христа, оставив иудейскую пасху, то жёны в пятницу не входят в гробницу, сидя напротив, и отложив помазание до воскресения, почему гробница, по погребении, лишь приваливается камнем, без протянутого поперёк него шнура и запечатывания (Иосифом Аримафейским), что, после встречи с Пилатом в субботу, первоначально наверняка проверив, не пуст ли, не опустел ли за прошедшую ночь скальный склеп, продельвают (удостоверившись, что домоваина не пуста) берущие гроб, с дозволения Пилата, под стражу (своими силами) синедристы.

^{518a} Точнее, эта архангельская эпоха Орифиила-Сатурна началась осенью 248г. до н.э. и закончилась весной 108г. н.э. (354 года и 4 месяца – *kosmish bestimmte Zahl*), т.е. апрельская – 33г. н.э. – Мистерия Голгофы свершилась на 280-м году от начала эпохи Сатурна, к-рая завершилась через 75 лет от Таинства Голгофы. И если на время за 76 (19 x 4) лет до весны 33г. н.э. приходятся эпохально-цезареубийственные в истории Рима мартовские иды 44г. до н.э., плюс – на весну 33г. н.э. шёл 76-й год от первой ауспикации Августа в январе 43г. до н.э. (*dies imperii*), то спустя 280 (40 x 7) лет от 33г. н.э. был принят, по инициативе Константина Великого, в 313г. эпохальный для дальнейших судеб христианства Миланский эдикт о равенстве религий (свобода вероисповедания).

И избавить тех, к-рые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (2,14/15).

И в этот день, когда на Земле царили обручённый с сатурнальной смертью субботный покой, в этот вдвойне праздничный для (старо)иудеев пасхально-велико-субботный день 15 нисана, когда Землю и живых людей на ней ещё окутывали сумерки, в царстве мёртвых — раньше, чем в мире живых, уже возшло, уже начало свой победоносный восход великое Солнце Воскресения Христа Спасителя. Ведь именно в Великую субботу Христос, пока Тело Его покоилось во гробе, спустился душой в ад, сокрушил адовы врата, принёс в преисподнюю евангельскую проповедь, освободил заключённые там души, вывел из ада Адама с Евой и всех ветхозаветных праведников (что помнится в христианских церквях за торжественным богослужением Великой субботы).

Солнечный Герой ушёл в скалу, чтобы одолеть дракона и выйти победителем. Раздравшаяся в Храме, перед Святым-Святым, завеса не только сняла печать с обнаруженных небесно-земных мистериальных тайн, но и приоткрыла вход-выход в царство мёртвых — в неоднородный еврейский шеол, в потусторонний мир, в страшные владения мрачного Гадеса, в вотчину Плутона. Это когда-то давным давно не настолько погружённые в материю, не настолько увязшие в ней люди не боялись смерти, к-рая была для них старшей сестрой сна и промежуточно-интервальным состоянием от жизни к жизни, не являясь немым и слепым концом в беспросветной тьме. Во всяком случае, человек не переживал тогда смерть как всё больше пропасть и пустоту, как уход в никуда и навсегда. И лишь после второго — ариманического — грехопадения, со времени твердоокостенения скелета и всё большего уплотнения-погружения человечества в материю, *бледная с косой* (череп и кости) постепенно сделалась владычицей умов, посеяв неистребимый ужас в гибнущих от удущья людских душах, став из благоухающего семени вечной жизни олицетворением смрадного разложения и страшной смерти.

Причём, если ранее души усопших, над могилами к-рых неспроста возводились алтари и храмы, были посредниками между временными — посюсторонним и потусторонним — мирами, то со временем эта связь, всё горше делаясь атавизмом, сошла на нет, выродилась в чёрную магию, в колдовство, деградировала, прервалась. Т.е. распалась, как (снова повторяя бессмертное слово Шекспира) связующая нить дней. И вовсе не на пустом месте в самой продвинутой религиозной системе Древнего мира, — в ортодоксальном иудаизме богоизбранного народа, народа Бога Единого, в Библии, к-рая запрещает зримое изображение незримой сущности, обязывая человека к рассудочному постижению Всевышнего, к рассудочному поклонению Богу и к великому страху пред Богом, всякий контакт с мертвецами, всякое волховское-колдовское заклинание-вызывание мертвецов строго (сродни человеческим жертвоприношениям) подзапретно.

Чем ниже человек опускался с поднебесных высот в материю, тем слабее, тем глуше становилась его связь с духовным миром, тем острее он утрачивал бывшее ранее в порядке вещей осознание-понимание феномена бессмертия души, понемногу превратившееся в пустую, в лишённую настоящего живого содержания внешнюю форму различных культов. Нить Ариадны, ведущая в жизнь после смерти была человеком потеряна. Смерть обратилась в табу, в устрашающую вечную мерзлоту. И именно отсюда, из такого переживания могло появиться в III-ю Египетско-Вавилонскую эпоху развития Души ощущающей очень ёмко отражающее степень её падения гомеровское выражение: «Лучше быть последним подёнщиком на земле, чем царём в царстве мёртвых».

Так человечество оказалось перед угрозой потери бессмертия, в т.ч., высшим сознанием. И египетская мумификация-бальзамирование трупов есть, пожалуй,

крайнее наглядное выражение этой материализации человеческого духа в обусловленной великим страхом перед потусторонним миром попытке утащить от разложения мёртвую плоть. Попытки, по сути, удержать в теле душу, заточив оную в темнице старательно спеленатого-запеленатого тела навечно. Египетские пирамиды – своеобразный апофеоз смерти без воскресения, апофеоз ухода в ту неведомую, в ту чудесную страну мёртвых (даром, что к звёздам!), откуда (заложившие современную веру в реинкарнацию, не желали возвращаться. Да, из декадентного Египта возглавившему человечество еврейству, взяв из обречённой на вымирание страны пирамид с собой всё ценное, непременно следовало-надлежало – ради грядущей жизни, ради спасения-избавления рода людского, во избежание вселенской гибели, изойти-уйти! Сходно с гордецом Вавилоном, куда тоже, как и в Египет, евреям сначала надо было обязательно прийти, а позднее (приобщившись к вавилонской мудрости) оттуда (от вавилонского декаданта) требовалось обязательно уйти!

Смерть заморозила-приворожила грехопадшего человека, людей, человечество Древнего мира, как удав кролика, и разморозить его мог только не отягощённый грехом (не отягощённый кармой) Христос, могла только искупительная жертва Христа, благодаря к-рой сораспявшиеся Христу при жизни умирают и воскресают во Христе как прижизненно, так и, главное, посмертно. Тот, Кто не подпал силам всеисильной смерти, Второй Адам, душа К-рого, сестринская душа Адама, была упасена в Великой Материнской Ложе человечества и принесена с Неба, из лона Отца, на Землю для воплощения в Иисусе из Назарета, был единственным живым Существом, способным одолеть смертную пагубу человекoв-грешников. И одолев её на кресте, где Иисус *разродился* сошедшим с креста в ауру Земли Христом, Он не мог не сойти затем, принятый скальной гробницей, в пленённую смертью преисподнюю. Ибо, чтобы воскреснуть в мире живых, необходимо было сначала (присоединившись, как говорят англичане, к большинству, т.е. к покойникам) зажечь воскресенское солнце в чёрном загробье, нужно было взойти, – притом именно в свинцовую сатурнальную субботу, – Солнцем Воскресения в мире умерших.

Не дал ли Прометей некогда людям (раньше положенного срока) огонь, в наказание за что был прикован волею Зевса к кавказской скале, где орёл каждый день выклёвывал у него снова отставшую за ночь печень. Не взлетел ли воскрешённый Христом Лазарь-Иоанн над землёй, как новый орёл, к-рого не сумело удержать загробье. Не пронзило ли *копьё судьбы* печень распятого на кресте Иисуса, из ребра к-рого пролилась-истекла животворная кровь в тайновечернюю чашу первого хранителя Св. Грааля Иосифа Аримафейского. Не Иосиф ли положил снятого с креста Христа в своём скальном гробе, из к-рого оставленный там один на один с загробьем Христос, освободительно сойдя к вопиющим о спасении мёртвым, восстал, выйдя-воспарив из гробовой скалы, в (на) третий день! Мистерия Голгофы свершилась и с (оправданным) опозданием, – не в Четвёртую (срединную в составе Семи) Атлантическую, а в Пятую Пост-Атлантическую, в Пассионарно-Ойкуменическую стадию эволюции, и с сокращением сроков – не в 333 (хроноарифметическая середина Пятой стадии), а в 33г. н.э. Свершилась точно в срок, что называется, минута в минуту, и свершившись, стала абсолютной (хроно)срединой вселенской (мета)истории.

Не там ли, не в мире ли мёртвых, сошествие куда, в глубины земли, аж до 9-го круга Дантова ада, что явилось заключительным актом предельного самоумаления Христа (κένωσις – кенозис), Он, победив *князя тьмы*, заложил в глубинах Земли, заложил из глубин Земли камень основы, камень основания Града Божия, основы тотального обновления мира, основы пробуждения человека и человечества от-из плена смерти – к жизни новой, – в жизнь вечную. То-то не кто иной как Новалис

воскликает: «И не в любви ли Он восстал,/ Себя всецело нам отдав,/ И Град Господень основал,/ В гробу его основой став!».

* * *

Указанный в Евангелии словом Спасителя прообраз нахождения Его во гробе содержится в Кн. пророка Ионы, к-рый, брошенный с судна за борт, в бездну морскую, был во чреве проглотившего его кита 3 дня и 3 ночи, как Иисус сошёл во чрево земли до, в ключе сокращения дней и ускорения сроков, — 3-го дня, т.е. до Воскресения в 3-й день. 3 года и 3 месяца (1183 дня), а не 3 года и 6 месяцев (время *предстоящего* Антихриста) земной жизни Христа — с 6.01.30 по 3.04.33гг. Не 3 дня, а 3-й, от пятницы до воскресенья, через целиком гробовую субботу, воскресенский день, включая итого две ночи во гробе. И не будет роду лукавому и прелюбодейному, роду, вожделеющему чудодейственного знамения, роду, похотливо требующему чуда, иного, как и было обещано Иисусом, знамения, кроме знамения (преемствовавшего ученику-преемнику Илии — пророку Елисею) пророка Ионы.

Или Господь покоился во гробе, подобно субботнему покою Господню после Сотворения мира: «И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, к-рые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел, к-рые Он делал» (Б.2,2). Христос почил накануне превращения в 7-й день первого дня иудейской седмицы — идущего-грядущего на смену дня Сатурна дня Солнца, к-рый, впрочем, в христианстве есть и 1-й — новое начало начал, и 7-й, венчающий седмицу (7 — число Времени), и 8-й, — от кольцевого до кольцевого воскресенья, к-рые окольцовывают ход времени во Христе, — день.

Субботнее сошествие во ад завершило искупительную миссию Христа, будучи пределом Его уничтожения и одновременно началом славы, предтечей Воскресения в прославленном Телe. Он сошёл туда, в загробье, дабы даровать спасение тем праведникам, к-рые умерли к моменту Его Первого Пришествия, и дабы проповедать слово и славу Божию всем умершим, в т.ч., грешникам. Причём до Него в преисподней, согласно христианскому преданию, евангельскую проповедь уже предтечно вели окончивший жизнь свою после Сретенья 2.02.2г. н.э. старец Симеон (Богоприимец) и обезглавленный Иродом, по наущению Иродиады, 31.03.32г. н.э. Иоанн Креститель.

Метасобытие Сошествия отсутствует в Евангелиях, однако оно упоминается в Д.Ап. и в Апостольских Посланиях (Д.Ап.2,27-31; 1Пётр 3,18-21; 4,6; Еф.4,8/9; Рим.10,7); о нём пророчествуется в В.З. (Пс.15,8-11; 23,7; Иов 38,17; Ис.45,2/3; Ос.13,14). Оно — неотъемлемая составляющая искупительной жертвы Того, Кто Своим вольным страданием и мученической смертью искупил первородный грех, даровав человечеству силу бороться с его последствиями. Не говорит ли Пётр, что «Он, быв умерщвлён по плоти, но ожив духом», «и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал» (1,3,18/19). Или: «Ибо для того и мёртвым было благовестуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом» (4,6). Не говорит ли Павел: «Посему и сказано: «воссед на высоту, пленил плен и дал дары человекам». / А «восшёл», что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли?» (Еф.8/9)

Притом, если до этого события неподвластны аду были только взятые *живыми* на небо Енох и Илия, (плюс Мелхиседек...) плюс Моисей (Мф.17,3), телом к-рого, после его смерти, не завладел остановленный Архангелом Михаилом сатана, плюс — благоразумный разбойник, то ныне, в Страстную субботу, с Великой субботы 4.04.33г., избавление от адových уз было сошествiенно-освободительным деянием Христа даровано всем праведным пращурам.

Тема Сошествия присутствует в «Апостольском Символе веры» (I/Пвв. н.э.)⁵¹⁹ и у христианских авторов со Пв. н.э.: Игнатий Богоносец, Поликарп Смирнский, Иустин Мученик, Мелитон Сардский, Тертуллиан, Климент Александрийский, Ориген, Ипполит Римский. И если первые авторы в основном развивают тему воскрешения Христом ветхозаветных праведников, то с Мелитона Сардского (+ ок. 190г.) в богословскую традицию входит утверждение, что претерпев на Кресте, Спаситель Душой сошёл во ад «и душой овладел всем адом» («О Душе и Теле и Страстях Господних»).

Ириной Лионский (+ 202г.): «Господь сошёл в преисподнюю земли, благовествуя и здесь о Своём пришествии и объявляя отпущение грехов верующим в Него. Веровали же в Него все уповавшие на Него, т.е. предвозвещавшие Его пришествие и служившие Его распоряжениям праведники, пророки и патриархи, к-рым, так же, как и нам, он отпустил грехи» («Против ересей» 4,27,2).

По Тертуллиану (+ ок. 220г.), Христос, имея божественную и человеческую природу, исполнил «закон», «и не прежде взошёл к высоте небес, чем спустился в преисподнюю земель, чтобы там патриархов и пророков сделать причастными Себе» («О душе» 55). У Ипполита Римского (+ ок. 235г.) – упоминание проповеди в аду Иоанна Предтечи и Христова сокрушение ада.

У Оригена (+ 253/54г.) рассматривается ряд аспектов. 1) За освобождением Души Христа от Тела последовала проповедь «к тем душам, к-рые освободились от тела, чтобы и из них привести к вере в Себя те души, к-рые сами желали этого обращения, а равным образом и те, на к-рые Он Сам обратил Свои взоры, по основаниям одному только Ему известным» («Против Цельса» 2,43). 2) Сойдя во ад, Христос воззвал оттуда Первозданного (т.е. Адама) («Беседы на Кн.Быт. гл.15»). 3) В «Толк. на Посл. к Римлянам» говорится о разрушении Христом ада и о Его победе над дьяволом, к-рый был побеждён и лишён власти, но так как лишь при Втором Пришествии супостат будет повержен окончательно, Ориген называет его (с тех и до тех пор) «не столько царствующим, сколько разбойничавшим» (5,1).

Евсевий Кесарийский (+ ок. 339г.) приводит рассказ о проповеди Ап. Фаддея перед эдесским царём Абгаром, где Фаддей рассказывает о Христе: «...Он смирил Себя и умер, как распят был и сошёл во ад, сокрушил ограду от века неразрушимую, потом воскрес и совоздвиг мёртвых, почивших от начала мира, как сошёл один, а восшёл к Своему Отцу с великим множеством людей» («И.ц.» 1,13).

В «Нисибинских песнопениях» Ефрема Сирина (+ ок. 373г.) смерть заявляет, что её власти не избежал никто, и что она недосчиталась всего двоих – Еноха и Илии, в поисках к-рых сошла туда, куда сошёл Иона, но и там не нашла их. И тут монолог смерти неожиданно прерывается картиной воскрешения мёртвых сошедшим в шеол Христом:

Смерть окончила свою надменную речь
и голос Господа нашего прозвучал в шеоле,
и Он воскликнул, и взломал гробы – один за другим.
Трепет охватил смерть;
шеол, к-рый никогда не бывал освещён,
озарили сиянием стражи,
к-рые вошли в него, чтобы вывести
мёртвых навстречу Тому,
Кто был мёртв и даёт жизнь всем.

⁵¹⁹ «Веруем также в Иисуса Христа, Его Единородного Сына и Господа нашего, К-рый был зачат Духом Святым, рождён Девой Марией, К-рый пострадал в правление Понтия Пилата, был распят, умер и был погребён, сошёл в царство смерти, на 3-й день воскрес из мёртвых, вознёсся на Небо и воссел одесную Всемогущего Бога Отца, откуда вернётся судить живых и мёртвых».

Апологет единосущия Отца и Сына Афанасий Александрийский (+ ок. 373г.) говорит о Сошествии во ад, возражая адептам подобосущия арианам: «Не может быть и оставлен Отцом Господь, всегда сущий в Отце... Не позволительно опять же сказать, будто убоялся Господь, К-рого убоявшись, врата ада дали свободу содержимым во аде, и гробы отверзлись, и многие тела святых восстали и явились своим».

Кроме ариан, Афанасий оппонирует, говоря о сохождении во ад Логоса, и тем, к-рые считали, что Логос преложился в плоть: «Тело положено было во гроб, когда, не отлучаясь от него, Слово сходило, как сказал Пётр, проповедать сущим в темнице душам (1,3,19). Этим всего более обнаруживается неразумие утверждающих, что слово переменялось в кости и плоть. Если бы так было, то не имелось бы нужды во гробе, потому что тело само собою снизошло бы проповедовать бывшим во аде духам. А теперь нисходило проповедовать Слово, тело же Иосиф, обвив плащаницею, положил на Голгофе; и всякому стало явно, что тело было не Слово, но было тело Слова».

Григорий Богослов (+ 390г.) в «Слове на Пасху»: «Сегодня спасение миру – как видимому, так и невидимому! Христос воскрес из мёртвых – восстаньте с Ним и вы; Христос взошёл к Себе – восходите и вы; Христос вышел из гробов – освободитесь от уз греха. Врата ада отверзаются, и смерть истребляется, и ветхий Адам отлагается, и новый совершается. Если кто во Христе новая тварь, обновляйтесь...» («Слово» 45,1/2)

Епифаний Кипрский (+ 403г.): «Ад отверзся, медные врата его стёрлись, веревы сокрушились, и души святых востекли за Христом, лишь только Он воззвал к душам, связанным в сени смертной, чтобы они вышли, лишь только возвестил им жизнь. Тогда-то исполнились слова Писания: «Ибо Он сокрушил врата медные и веревы железные сломил» (Пс.106,16) («Слово на Св. Воскресение Христово»).

Иоанн Златоуст (+ 407г.): «Не умолчали пророки и о том, что Господь, сошедши во ад, приведёт его в смущение, исполнит смятения и страха, и сокрушит твердыню его. Об этом Давид говорит так: «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдёт Царь славы!» (Пс.23,7); а Исаия говорит др. словами: «...медные двери сокрушу, и запоры железные сломаю, / И отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства...» (45,2/3), разумя здесь ад» («Рассуждение против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть истинный Бог»).

«Огласительное слово на Пасху»: «Никто не бойся смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Сошед во ад, Он пленил ад и огорчил того, кто коснулся Его плоти... Огорчился ад, ибо упразднён! Огорчился, ибо осмеян! Огорчился, ибо умерщвлён! Огорчился, ибо низложен! Огорчился, ибо связан! Взял тело, а прикоснулся Бога; принял землю, а нашёл небо; взял то, что видел, а подвергся тому, чего не ожидал! Смерть! где твоё жало?! Ад! где твоя победа?!»

В различных литургических традициях воспоминанию о Погребении Христа и Его Сошествии во ад посвящены последние два дня Страстной недели – Великая пятница и Великая суббота. Тема раскрывается также в текстах пасхальных богослужений.

Примечательно богослужение Великой субботы в восходящем к староиерусалимской традиции Армянском обряде. На утрени читается Евангелие (Мф.27,62-66). Вечером служитя бдение по древнему чину, к-рое начинается с возжания 3-х светильников при чтении Пс.112, далее – Пс.117. Двенадцать паремий вечерни соответствуют «Армянскому Иерусалимскому лекционарию» Вв. (434г.): Быт.1,1-3; 24 (сотворение мира и первородный грех); Б.22,1-18 (жертвоприношение Авраама); Исх.21,12-24 (повеление Моисею и Аарону о ветхозаветной Пасхе); Иона 1-4 (Кн.Ионы полностью); Исх.14,24-15,21 (переход израильтян через Чермное море и благодарственная песнь Моисея); Ис.60,1-13 («Восстань, светись, Иерусалим»); Иов

38,2-28 (Бог говорит с Иовом); 4Ц.2,1-22 (вознесение Илии, первые чудеса Елисея); Иер.31,31-34 (пророчество о заключении Нового Завета); И.Нав.1,1-18 (Бог делает Иисуса Навина вождём Израиля); Иез.37,1-17 (видение Иезекииля о воскрешении мёртвых); Дан.3,1-33 (история 3-х отроков в печи огненной и их благодарственная песнь). После 6-й паремии в храме зажигаются все светильники, молящиеся также держат в руках зажжённые свечи. После чтения паремий вечерня переходит в литургию, на к-рой читаются уже пасхальные чтения (1Кор.1-15 и Мф.28,1-20).

Спрашивается, не есть ли 3 еврейских мужа (отрока), Мисах, Седрах и Авденаго (рабы Бога Всевышнего), брошенные повелением Навуходоносора, за отказ принести жертву золотому истукану, в печь огненную и чудесно спасённые Богом Всевышним, суть прошедшие через катарсис божественного огня, суть прообразующие Христово Крещение Духом Святым и огнём члены человеческого существа: физическое тело – Мисах; эфирное тело – Седрах; астральное тело – Авденаго! Вспомним о царственной генеалогии Ев. от Мф. (1): 14 + 14 + 14: физический, эфирный и астральный перечни предков Мессии Христа – от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения, и от Вавилонского пленения до Христа. Более того, не есть ли таинственно-безымянный 4-й муж (среди огня), вид к-рого подобен, согласно Навуходоносору, сыну Божию (25), суть четвёртый член человеческого существа – довлеющее над физическим, эфирным и астральным телами Я, т.е. бессмертная индивидуальность человека! ради к-рой Иисус Христос, Сын Божий, искупительно-избавительно сошёл – в день мёртвого солнца, в день свинцового Сатурна, в Великую субботу 4.04.33г. н.э. – во ад!⁵²⁰

---

⁵²⁰ В Библии – царство мёртвых (не всегда и не во всём тождественные – шеол; ад; преисподняя; геенна) – под землёй (3Ц.2,6; Иов.26,6; 24,19; Иов 7,9; 33,24; Пс.62,10; Ис.14,15; Иез.32,18) (ср.Откр.20,13/14). Корахиты *проваливаются-сходят* в преисподнюю (Ч.16,30-33), а (вызванный из шеола) Самуил – *поднимается* (1Ц.28,13-15). Иисус перед «восшествием» нисшёл в «преисподние места земли» (Еф.4,9,10) и проповедовал находящимся в темнице духам, «сошед» (1П.3,19). Иногда шеол (преисподняя) дословно маркирует и гробницу, и потустороннее состояние, загробную экзистенцию (Б.37,35; 42,38; 3Ц.2,6; Иов 17,13-16). Мёртвые молчат, не помнят и не славят Бога: «Ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» (Пс.6,6). И «нечестивые же да посрамятся, да умолкнут в аде» (Пс.30,18). «Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою» (Ис.38,18). Шеол – место мрака и сокрытости, но отнюдь не полного вакуума и неподвижности (Ис.14,9). В царстве мёртвых и безбожники (Ч.16,33; Иов 24,19), и праведники (Ис.38,10; 57,2), дифференцированно-потустороннее пребывание к-рых в шеоле, на лоне Авраамовом (утешение праведных) и в аде (муки безбожных), выявляется евангельской параболой о богаче и нищем Лазаре (Лк.6,19-31). Мёртвые надеются на помощь Бога и на новую жизнь (1Ц.2,6; Пс.15,10; 48,16) (ср. Пс.72,4; Дан.12,13). И шеол открыт «пред Господом, тем более сердца сынов человеческих» (Пр.15,11); «преисподняя обнажена пред Ним» (Иов.26,6) (Пс.138,8; Ам.9,2).

В Н.З. победоносное Воскресение Иисуса распространяется, в т.ч., на царство мёртвых (где воскресенское чудо началось раньше, чем в мире живых) (Д.Ап.2,27-31). Христос – Господь и живых и мёртвых: «Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владеть и над мёртвыми и над живыми» (Рим.14,9). Врата ада не одолеют ни Его Церковь (Мф.16,18), ни Его Царство не от мира сего, и кто уходит в веру, во Христе, кто умирает с верой, будут у Христа (Фил.1,21). «И поглощена смерть победою» (1Кор.15,54-57). В конце времён, во всеобщем воскресении, царство мёртвых опустеет (Откр.20,13), и неправедные пойдут в место окончательного осуждения (Откр.20,15; 21,8). О геенне огненной в Н.З. говорится, как о местонахождении вверженных туда виновных, осуждённых, безбожных (Мф.5,22; 29; 10,28; 23,15-23); как о тьме внешней (Мф.8,12; 22,13; 25,30), где плач и скрежет зубов (Мф.13,42; 50), где огонь вечный (Мф.18,8), где червь не умирает и огонь не угасает (Мк.9,48; ср. Ис.66,24), где мука вечная (Мф.25,46). Этот огонь уготован и диаволу с его ангелами (Мф. 25,41), что кульминирует в Откр.19,20; 20,10; 15. И чем страшнее осуждение, тем сильнее ему противопоставляется в христианстве сиятельная милость Бога.

Феномену Сошествия уделяется особое внимание в плавно отпочковывающихся из-от иудейских — иудео-христианских и христианских апокрифах.

«Заветы 12-и патриархов»: «...Скалы рухнут, и солнце погаснет, и воды высохнут, и всякое творение смутится, и незримые духи истощатся, и ад лишится защиты своей от страданий Всевышнего» («Зав. Левия» 4,1). В «Зав. Дана» речь о победе Господа над Велиаром: «И приведёт вам Господь спасение от Иуды и Левия, и поведёт Он войну против Велиара и отмщение воздаст за святых Своих. И заберёт пленных у Велиара (души святых), и обратит сердца непокорных к Господу» (5,10/11). «Зав. Вениамина» пророчествует об исшествии Христа после Смерти и Страдания из ада на небо: «И раздерётся завеса в храме, и перейдёт Дух Божий к народам... И поднявшись из ада, взойдёт Он из земли на небо. Познал я, сколь смирен Он будет на земле и сколь прославлен на небе» (9,4/5).

«Вознесение Илии» (раннехристианская — Пв. н.э. — переработка иудейского апокрифа, предположительно, Пв. до н.э.). Полный текст сохранился в эфиопской версии; главы 6-11 есть также на латыни и староболгарском. «Сойдёт Сын Божий... и будет в образе вашем. И князь мира... прострёт руки свои на Него, и повесят Его на древе, и убьют, не ведая, кто Он. И сойдёт Он во ад, и нагим и опустошённым сделает всю призрачность его, и возьмёт в плен князя смерти и сокрушит всю силу его и воскреснет в третий день, взяв с Собой некоторых праведников, и пошлёт проповедников Своих по всей вселенной». В том же апокрифе Вечный (Бог Отец) говорит Сыну: «Выйди и сойди со всех небес и пребудь в мире; дойди даже до того ангела, к-рый в аду... и суди князя смерти и ангелов его и мир, к-рым они обладают». Вслед за тем Сын Божий последовательно сходит с 7-го на 1-е небо и затем на «твердь», где «сидит князь века сего».

В «Послании Апостолов» (Пв.) звучат слова Христа: «...Я сошёл и говорил с Авраамом, Исааком, Иаковом, с отцами вашими и пророками, и принёс им весть о том, что они могут выйти из дольного места упокоения на небо, и подал им десницу крещения жизни и прощения и оставления...»

«Ев. от Петра» (Пв.) содержит описание (воскресно-воскресенского) видения стражей у гроба Господня: «...увидели выходящих из гробницы трёх человек, двоих, поддерживающих Одного, и крест, следующий за ними, и головы двоих достигали неба, а у Того, Кого вели за руку, голова была выше неба. И они услышали глас с небес: «Возвестил ли Ты усопшим?» И был ответ с креста: «Да» (10,38).

Кстати, о «двоих» (посланцах неба) некоторые экзегеты гадают: кто они? Енох и Илия? или Симеон Богоприимец и Иоанн Креститель? Или, добавим (учитывая гностический аспект раннеапокрифического «Ев. Петра») от себя, в объективе два (гробничных) Ангела (из канонических Евангелий) — как эфирное и астральное тела Христа Иисуса, К-рый будет являться ученикам (и тем, Кому пожелает) на протяжении сорока дней, до вознесенского 40-го дня, в Своём, не подвергшемся распаду на 3-й день, уникальном эфирном теле, способном уплотняться до физического. И потом, по Вознесении, после Пятидесятницы, Он будет приходить к ученикам до Рождества 44г. н.э., т.е. до Астральной мистерии Христа, — в *астрале*, в облики звёздно-астральном (см. ниже)!

Сохранившееся полностью только на греческом (отрывки на коптском, сирийском, латинском, славянском) «Ев. от Варфоломея» (Пв.) содержит, в частности, Христов ответ на один из множества вопросов этого вопрошающего воскресшего Господа Апостола (кто, скажем снова, как израэлит Нафанаил, в к-ром нет лукавства, первым предтечно исповедал Его ещё в феврале 30г. н.э. Сыном Божиим и Царём Израилевым — Ио.1,49) о событиях после Крестной смерти: «...Иисус сказал:

«Блажен ты, возлюбленный Мой Варфоломей, что узрел чудо сие, и ныне всё, о чём бы ты ни спросил Меня, возвещу тебе. Ибо когда Я исчез с креста, тогда Я сошёл во ад, чтобы вывести оттуда Адама и всех иже с ним, по ходатайству Михаила Архангела».

И наконец, наибольшее внимание Сожеству во ад уделено в заключительной части пространного «Ев. от Никодима» (гл. 18-28), где «открываются» (подзапретные ранее) тайны Божественного величия, проявленного Христом в преисподней, куда Он сошёл, и где ещё до того, восприяв Таинство Голгофы на земле, умершие (праведники) были облечены золотистым сиянием, подобным солнечному, и озарены светом царственным: «И Адам, отец рода человеческого, содрогнулся от радости и все патриархи и пророки с ним и воскликнули они: «Этот свет — есть источник света вечного, к-рым обещано передать нам Свет Бесконечный» (18).

И восславили этот Свет Исаия, Симеон и Иоанн Креститель, к-рый сказал: «...И ныне я, предтеча Его, я сошёл объявить вам, что ещё немного времени и — Сам Сын Божий снизойдёт с высоты и придёт к нам, пребывающим в тени смертной» (19). И Адам даёт слово Сифу, к-рый поверяет патриархам и пророкам сказанные ему у врат рая Архангелом Михаилом слова о грядущем Христе Господнем, после чего «все патриархи и пророки, слыша слова, произнесённые Сифом, трепетали от великой радости» (20).

Причём небезынтересна оригинально обыгрывающая дуализм Люцифера и Аримана (Самаэль и Азазель) дуализация апокрифом потусторонних сил зла: сатана, князь и начальник смерти, и князь преисподней (тартара) (21). Мало того, князь преисподней закликает сатану не приводить к нему Иисуса, К-рый «возвратил жизнь Словом Своего повеления Лазарю, бывшему мёртвым 4 дня»: «Мы не могли удержать Лазаря; но, исчезая с силою и быстротою орла, ушёл он от нас, и та же земля, что держала безжизненное тело Лазаря, сейчас же вернула его живым» (21).

И князь преисподней изгоняет из своего жилища обвинённого им в беспомощности сатану (22), кого автор апокрифа, пожалуй, сумбурно путает, меняя их местами, с одолённым Христом Люцифером (дьявол), тогда как именно жало Аримана стало для земного Иисуса смертельным. И затем говорят Исаия и Давид; и все святые обращаются к князю преисподней: «Открой твои врата ныне, побеждённый и низверженный! Ты лишился владычества своего» (22).

И войдя в ад, «Царь Славы, в Своём величии раздавив пятою Своей смерть и овладев сатаной, лишил ад всей его власти и привлёк Адама к сиянию Своего света» (23).

А князь преисподней (потрясённый жертвой Христа Люцифер! — падший ангел) набрасывается с яростными упрёками на беспомощного в отношении безвинно распятого им Иисуса сатану: «Но как ты не нашёл никакой вины на Нём, как осмелился ты несправедливо распять Его и привести сюда невинного и праведного?» (23)

«И Господь, простерши руку Свою, сказал: «Придите ко Мне, все святые Мои, имеющие образ и подобие Моё. Вы, чрез древо преданные диаволу и смерти, вы увидите, как диавол и смерть погибнут чрез древо» (24)

«И Господь, простерши руку, сотворил знамение крестное над Адамом и всеми святыми Своими и, держа десницу Адамову, исшёл из ада. И все святые последовали за Ним» (25).

«И Господь, держа десницу Адамову, передал его Михаилу Архангелу, и все святые последовали Михаилу» (26). И введённые в благостную славу рая святые встречают там (никогда не бывших в преисподней) вознесённого Словом Господа Еноха и вознесённого колесницей огненной Илию Фесвитянина, и вошедшего в рай наемни благоразумного разбойника (26/27). И Енох говорит святым от своего

и Или имени об их грядущей апокалиптической миссии: «Доселе не вкусили мы смерти, но соблюдаемы ко дню пришествия антихриста, отмеченные Божественными знаменами и чудесами, чтобы сражаться с ним, чтобы быть преданными смерти в Иерусалиме и после трёх дней с половиной быть снова вознесёнными на Небо» (26).

И далее, не раскрывая, велением Михаила, все известные им Таинства, повествующие о спасительном Сошествии, (апокрифические сыновья старца Симеона) Карин и Левкий (из числа выведенных-спасённых) заключают: «Михаил Архангел повелел нам идти за Иордан, в место плодородное и обильное, где теперь многие, воскресшие с нами во свидетельство Воскресения Христова. Ибо только 3 дня дозволено нам, воздвигнутым из мёртвых, встретить в Иерусалиме Пасху Господню с родными нашими, во свидетельство Воскресения Господа Христа. И мы были крещены во священной реке Иордане и получили белые одежды. И после 3-х дней празднования Пасхи все воскресшие с нами были вознесены на небо; они были отведены за Иордан и никем не видимы» (28).

Переходный Иордан-Рубикон – как, в данном случае, во-первых, сопутствующий искупительно-освободительному Сошествию Христа в Великую субботу во ад, и во-вторых, пасхально-воскресенски венчающий это Сошествие спиритуальный образ небесно-исшественного противозагробья! Врата ада сломлены.⁵²¹ Христос Искупитель победоносно сошёл в сердце Земли в иудейско-пасхальный шаббат 15-го нисана, в сатурнальную субботу⁵²² 4.04, для Воскресения на Земле в день вознесения первого снопа 16 нисана – в солярное воскресенье 5.04.33г. н.э.⁵²³

---

⁵²¹ В богослужении латинского обряда, в гимне провозглашения Пасхи, к-рый завершает Литургию Света, первую часть навечерия Пасхи, поётся: «Это ночь, когда разрушив узы смерти, Христос от ада взшёл победителем».

⁵²² Времяисчисление иудеев, для к-рых суббота – 7-й (венчальный) день недели, ещё и субботоцентрично. «Генезис рабба» (11(8а): «Почему Господь благословил 7-й день седмицы (Б.2,3)? Р. Достан (IVв.): «Поскольку у этого дня нет пары: 1-й (воскресенье) и 2-й (понедельник), 3-й (вторник) и 4-й (среда) дни недели, а также 5-й (четверг) и канун (пятница) составляют пары; суббота же – в ед.ч.». «Гиттин» (77а): «Если 1-й, 2-й и 3-й дни седмицы – есть дни после субботы, то 4-й, 5-й и 6-й (канун) – есть дни перед субботой».

⁵²³ Таинство Сошествия как неотъемлемая составная часть Таинства Голгофы было претворено Христом, осуществлённое Им, в подлинную (мета)историческую реальность, имея в качестве предварения множество таинственно-сошественных примеров из понимаемых нами ныне на уровне мифов (в основе своей породивших мифы, со временем превращённых и превратившихся в мифы или литературу) мистерий различных культур и народов. Гильгамеш отправился в царство мёртвых за Энкиду; у шумеров в подземное царство сходят Инанна и Иштар; Дионис вывел из Аида на небо свою мать Семелу; Орфей спустился в ад за Эвридикой; Одиссей побывал в Аиде ради предсказания; Геракл – 12-й подвиг – укротил стража Аида – Цербера, и вызволил оттуда Тезея, Перифоя, Алкесту.

Одолённый и распятый в перспективе копьеносно-победоносным Вицлипуцли-Тескатлипокой (позитивный двойник Христа в западном полушарии, благодаря деянию к-рого была уравновешена принесённая параллельно, в восточном полушарии, в тот же день и час, величайшая Жертва Голгофы) Пернатый Змей Кецалькоатль (враг Вицлипуцли и антипод Христа) нисходил в Миктлан (мир мёртвых), чтобы забрать кости людей предыдущих эпох, окропить их своей кровью и создать новое (костно-ариманическое) человечество (мотив второго грехопадения!).

В «Энеиде» Вергилий повествует о сошествии Энея в ад для свидания с отцом Анхизом (6). В «Божественной комедии» Данте сходит в ад в сопровождении Вергилия, от лица к-рого описывается освобождение Христом ветхозаветных праведников (4,53-63).

В Откровении Иоанна Богослова Христос говорит: «... Я есмь первый (πρῶτος – протос) и последний (ἔσχατος – эсхатос)/ И живой; и был мёртв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (1,17/18).

И в заключение нашей непродолжительной беседы о, пусть покойно-молчаливой, о, пусть обёрнутой снаружи свинцовым саваном, но весьма значительной для христиан, Великой субботе снова обратимся к тому, почему в Ев. от Ио. она (идушая на смену пятнице) зовётся «днём великим». Точнее, посмотрим, почему (ещё), помимо её знаково-неслучайного совпадения с Пасхой 15 нисана, о ней может быть сказано, приложительно к апрелю 33г. н.э., — «ибо та суббота была день великий» (19,30).⁵²⁴

Не был ли Авраам обрезан в день 13 нисана в возрасте 99-и лет, т.е. в 2068г. до н.э. = за 2100 лет до нисана 33г. н.э. Не родился ли Исаак в месяце нисан 2067г. до н.э., откуда на Пасху 33г. начался 2100-й год. Не шёл ли на апрель 33г. н.э. 1560-й (520 x 3) год от рождения 7 адара 1527г. до н.э. Моисея, к-рому на момент исшествия из Египта в месяце нисан 1447г. было 80 лет. Не начался ли на апрель 33г. 1480-й (370 x 4; 37 x 40; сумма цифр числа 1480 есть 1 + 4 + 8 + 0 = 13 — число Мессии)⁵²⁵ год от Исхода израэлитов из Египта в самом конце марта 1447г. до н.э.⁵²⁶ Не шёл ли в апреле 33г. 1440-й (720 x 2) год от кончины Моисея 7 адара 1407г. до н.э., и 1440-й год от перехода предводительствуемых Иисусом Навином израэлитов через Иордан до (первой в Земле Обета) Пасхи 1407г. Не исполнялось ли в 33г. н.э. 1080 (половина от 2160) лет с начала судейства Самуила над Израилем, б.м., как раз в 1048/47г. до н.э. Не истекал ли в месяце нисан 33г. н.э. 1000-й год от закладки Соломоном дома Господня в месяце ийяр 968г. до н.э.

Не шёл ли весной 33г. н.э. 888-й год от вознесения Илии осенью 856г. до н.э. Не шёл ли на нисан 33г. н.э. 777-й год от рождения Езекии Добродетельного до 1 нисана 744г. до н.э. (Д.И. 387). Или — 630-й год от прихода Навуходоносора в Иерусалим 16 марта 597г. до н.э. (Д.И. 473) и пленения Иехонии (за 666 лет до 70г. н.э.). Или — 490-й год от выхода Ездры из Вавилона в 1-й день 1-го месяца (нисан) 457г. до н.э. (Езд.7,9). Или — не прошли ли на весну 33г. 483 года от первого Пурима 451г. до н.э. Не исполнилось ли весной 33г. 343 (49 x 7) года от начала весенне-нисановской эры Селевкидов в 311г. до н.э. Не шёл ли на весну 33г. 196-й (49 x 4) год от Обновления Иудой Маккавеем храма в декабре 164г. до н.э. Не исполнилось ли весной 33г. н.э. 49 лет от начала иродианской реконструкции храма весной 17г. до н.э. Или — не шёл ли на весну 33г. 40-й год от освящения святилища осенью 8г. до н.э.

Кроме того, напомним: весна 33г. это — 3-й год 30-го юбилея (30/31 — 79/80г.), согласно введённому в 1393г. до н.э. царскому циклу-календарю Иисуса Навина, Давида, Соломона (тогда как 333г. н.э. пришёлся бы на 36-й юбилей). И одновременно — 33г. н.э. — это 33-й год 10-го юбилея (1/1 — 49/50г.), сообразно введён-

⁵²⁴ Любопытно следующее. В считающемся первым достоверным повествованием о мученичестве конкретного исторического лица «Мартириуме Св. Поликарпа» речь идёт о «великой субботе» (8,1), следовавшей за пятницей (7,1), что в 155г. н.э. (одна из предположительных дат смерти последнего ученика Иоанна Богослова — Поликарпа Смирнского) имело место в субботу 23.02. (день воскресения Лазаря в 33г.), к-рая названа «великой», ибо, как полагают, она совпала в том году с еврейским праздником Пурим.

⁵²⁵ Имени Спасителя соответствуют числа 808 (количество лет от первой Олимпиады 776г. до н.э. — эпоха эры олимпийского летоисчисления — до Таинства Голгофы), 888, 1480, 2368, являющиеся, соответственно, числовыми значениями для имён (греч. написание): Равви Иисус; Иисус; Христос; Иисус Христос.

⁵²⁶ За 148 (37 x 4) лет до 33г. н.э. родился в 116г. до н.э. Иешуа б. Пандира, принявший мученичество в возрасте 46-и лет (возраст Ап. Петра на 33г.), в симметричном катастрофе 70-го г. н.э. (через 37 лет от 33г.) 70-м г. до н.э. (дата рождения Ирода, к-рый, назначенный царём иудейским римлянами, на 33-м году жизни, т.е. весной 37г. до н.э., завоевал Иерусалим летом 34г. до н.э., на 37-м году от казни весной 70г. Иешуа, сына Пандиры).

ному в 443г. до н.э. аронидскому календарю-циклу Ездры/Неемии (к-рый действовал по 140г. до н.э., когда Маккавеи вернулись к царскому циклу, и был вновь введён Иродом Агриппой в 41г. н.э.).⁵²⁷

Отсюда вопрос: не связана ли, во всяком случае, часть из вышеперечисленных юбилейных дат-сроков с наименованием этой пасхальной субботы 33г. н.э. в Ев. от Ио. *великой* как для христиан, так и для иудеев?

Если *великая суббота* у иудеев календарно соответствует посвящённой ишествию из Египта иудейской Пасхе, то *Великая суббота* у христиан предшествует Пасхе Воскресения Христова! Или, — если иудеи называют *великой* субботу собственно иудейской Пасхи, то *суббота* как *день великий* в Ев. от Ио. 19,30 — это (эмансипировавшаяся от великой пасхально-иудейской субботы) суббота перед первой христианской Пасхой светлого Христова Воскресения. Последовательная метаморфоза!⁵²⁸

ВОСКРЕСЕНИЕ

(5 апреля 33г.)

«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.

И вот, сделалось великое землетрясение: ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нём;

Вид его был как молния, и одежда его бела как снег.

Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мёртвые.

Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого;

Его нет здесь: Он воскрес, как сказал: подойдите, посмотрите место, где лежал Господь,

И пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых и предварают вас в Галилее: там Его увидите, вот я сказал вам.

И вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.

Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Тогда говорит им Иисус; не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею и там они увидят Меня.» (Мф.28,1-10)

---

⁵²⁷ Обращают на себя внимание: интервалы длиной в 63 (число Сатурна) года от землетрясения 31г. до н.э. до землетрясения 33г. н.э.; и от весны 33 до весны 96 (Откровение Иоанна) гг. н.э. (см. выше). Равно — интервалы в 95 (19 x 5) лет — Малый пасхальный круг: между взятием Иерусалима Помпеем в 63г. до н.э. и 33г. н.э.; или — от рождественского 1г. н.э. до *апокалиптического* 96г. н.э. Плюс к тому, нельзя не сказать об интервале времени длиной в 532 (19 x 28) года — Большой пасхальный (миротворный) круг (Великий индиктион) — от 33 до 565г. н.э., когда со смертью Юстиниана, в последний раз ненадолго собранная-объединённая им (железом и кровью) из Константинополя Римская империя, в границах от М.Азии до, включая Рим, Испании, рухнула-расползлась — на разномодimensionальные германо-романский Запад и византийский Восток — окончательно.

⁵²⁸ Мне девять лет, — четвёртое апреля,
Я в сумерках переживаю Смерть,
Не зная про Распятого в апреле
И про гробницы каменную твердь.
А на дворе, как и тогда — суббота,
День мёртвого Светила в день Сатурна,

Бессолнечно в рождественских широтах,
Молчат во гробе порванные струны.
Я знаю, — завтра будет воскресенье,
Надеюсь на спасительный исход,
Не ведая про чудо Воскресения,
И всматриваясь в хмурый небосвод.

(К.З.)

«По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти — помазать Его.

И весьма рано, в первый день недели приходят ко гробу, при восходе солнца,

И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба?

И взглянувши видят, что камень отвален; и он был весьма велик.

И вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облечённого в белую одежду; и ужаснулись.

Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищете Назарянина распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен.

Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

И вышедши побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

Воскресши рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из к-рой изгнал семь бесов.

Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим;

Но они, услышавши, что Он жив, и она видела Его, — не поверили.» (Мк.16,1-11)

«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие;

Но нашли камень отваленным от гроба,

И вошедши не нашли Тела Господа Иисуса.

Когда же недоумевали они о сём, вдруг предстали пред ними два мужа в одеждах блистающих.

И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, — сказали им: что вы ищете живого между мёртвыми?

Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был ещё в Галилее,

Сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть.

И вспомнили они слова Его.

И возвратившись от гроба, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим.

То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, к-рые сказали о сём Апостолам.

И показались им слова их пустыми, и не поверили им.

Но Пётр встав побежал ко гробу, и наклонившись увидел только пелены лежащие, и пошёл назад, дивясь сам в себе происшедшему.» (Лк.24,1-12)

«В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было ещё темно, и видит, что камень отвален от гроба;

Итак бежит, и приходит к Симону Петру и к другому ученику, к-рого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.

Тотчас вышел Пётр и другой ученик, и пошли ко гробу.

Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришёл ко гробу первый,

И наклонившись увидел лежащие пелены; но не вошёл в гроб.

Вслед за ним приходит Симон Пётр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие

И плат, к-рый был на главе Его, но не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.

Тогда вошёл и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал;

Ибо они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых.

Итак ученики опять возвратились к себе.

*А Мария стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гроб
И видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где
лежало Тело Иисуса.*

*И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа Моего, и не
знаю, где положили Его.*

*Сказавши сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это
Иисус.*

*Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это
садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его,
и я возьму Его.*

*Иисус говорит ей: Мария! Она обратившись говорит Ему: Раввуну! — что значит:
«Учитель!»*

*Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшёл к Отцу Моему; а иди
к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему
и Богу вашему.*

*Мария Магдалина идёт и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это
сказал ей.» (Ио.20,1-18)*

В благовествовании Воскресения рационал-критиканы мнят уйму междусобойных противоречий у Евангелистов, чего на самом деле не было и нет. Во-первых, налицо удивительная последовательность Евангелий, продолжающих одно другое, от I-го до IV-го, и от IV-го до I-го; во-вторых, Воскресенскую Пасху все 4 Евангелиста благовествуют как индивидуально, так и попарно (меняясь парами) каждый; в-третьих, на повестке дня опять три синоптика и Иоанн.

Начнём со времени шествия-прихода жён ко гробу, к-рое напрасно понимается некоторыми в, мол, согласии с иудейским временем, как вечер субботы, бывший уже началом первого дня недели (см. «Прав. энц.»: «Воскресение Иисуса Христа», т. 9, с. 414-23; Kl.Berger: Das N.Testament, «Ev.Matt.»). Раньше, господа-товарищи, раньше, т.е. при установлении, увы, до сих пор неясной церковникам и экзегетам даты Тайной Вечери и т.д., следовало думать о наступлении дня по иудейскому времени, а теперь поезд ушёл и в объективе время христианское! Впрочем, это образ, тогда как отсутствие у Мф. слова «рассвет» (28,1) в ряде греч. кодексов, тем не менее, не даёт ни малейшего основания анекдотично переносить приход мирноносик ко гробу со старотрадиционного воскресного утра на субботний вечер, чего, кстати, не делает, в т.ч., (столь авторитетный для «Т.Б.») Цанн («Ev.Matt.», S.709-16), категорически возражая тем, кто уже в его время пытались так поступить.

Цанн признаёт, что классически выражение «по прошествии субботы», в буквальном смысле, означает время с 6/7-и вечера («Песахим» 1,1-3). Но одновременно «нелегко — говорит он — представить, будто Мф., в противоречии со всей традицией, хочет сообщить, что шествие жён ко гробу случилось вечером и что Воскресение имело место в субботний вечер. Однако, это и излишне, ибо в позднегреческом «по прошествии» субботы означает — (на следующий день утром) в воскресенье (Флавий Филострат «Жизнеописание Аполлония Тианского» 4,18; 6,10; Плутарх «Нума» 1). Мф. понимает то же, что и Мк.16,1, говоря о 1-м дне недели, к-рый было бы бессмысленно указывать, если бы Евангелист не хотел сказать, что всё, отражённое в 28,1-5, происходило в воскресенье (с восхода солнца, с рассвета). Столько из Цанна.

Если у Мф., к-рый умышленно назвал субботу (15-го нисана) «другим днём» (27,62) в субботу, и к-рому крайне важно акцентировать ныне, в воскресенье утром (16-го нисана), прошествие этой (прешедшей-преходящей) иудейской субботы, и

нет собственно слова «рассвет», то не говорит ли (вполне синхронизируемый с Мф.) Мк. предельно (троекратно) ясно: «весьма рано, в первый день недели, при восходе солнца» (16,2)! И не говорит ли Лк., применительно к первому дню недели, — «очень рано» (24,1), могучи разуместь только утренние часы! И не констатирует ли Ио. — «рано, когда было ещё темно» (20,1), — именно так, как говорят про раннее утро, но никак не про вечер (уже темно)! Короче, шабаш, речь (само собой) идёт о раннем воскресно-воскресенском утре 5.04. (16 нисана), и, согласитесь, странно, что это приходится, мало того, возражая «Православной энциклопедии» (!), специально оговаривать.

При всём том, безусловно, саму Мистерию, сам метаисторический феномен Воскресения Христова нельзя протокольно датировать временем минута в минуту. На древнем Востоке сутки начинались с вечера, и не случайно эзотерические сутки стартуют в 6 вечера; и не случайно литургическое празднование Пасхи начинается (у традиционалистских конфессий) в субботу вечером, с вечера субботы, иначе говоря, с наступления постсубботне-воскресного дня, по библейскому времяисчислению. Соответственно, в данном календарном смысле плавающе-передвижного праздника христианской Пасхи, Воскресение — не одномоментный акт, действие к-рого разворачивается с вечера и кульминирует утром, — в восходе принципиально отличного от календарно-фиксированного рождественского (победоносно-непобедимого) Солнца (Христа) из глубоких недр ночи.

Хотя, сие никоим образом не препятствует ни приходу жён ко гробу рано, на рассвете, ни исчезновению тела — как останков Распятого из гробницы — ок. 6-и утра 16-го нисана (5 апреля), и стало быть, историческому факту Воскресения Христова в (на) третий день, на 40-м часу, в самом начале 40-го часа от крестной смерти Спасителя, последовавшей ок. 3-х часов пополудни в пятницу 14-го нисана (3 апреля), сообразно чему Его Воскресению предшествовали ок. 39-и часов пребывания в царстве мёртвых, ок. 37-и часов нахождения во гробе, плюс учитываем то, что к началу дня 5 апреля, по нашему времени, т.е. с полуночи, от крестной смерти минуло 33 часа.

И в этой связи любопытно привести мнение Беда Достопочтенного, в сочетании с «Золотой легендой» («Von der Auferstehung des Herrn», S.210), где поэтизированно рассматривается загадка «трёх дней», правильно понимаемых Августином как: 1-й день — вечер (с 3-х пополудни); 2-й — весь, полный, целиком; и 3-й — утро: итого 2 ночи во гробе и 3 дня, первый и третий из к-рых — неполные, — 1-й — вечер, 3-й — раннее утро. Причём Беда говорит, что со времени Таинства Голгофы (рас)порядок дня и ночи изменился: если раньше день предшествовал ночи, то после Passio ночь предшествует дню (в ключе свойственного нам начала новых суток с полуночи). И это, согласно Бедe, есть выражение того, что человек сначала пал из милости дня в ночь греха, а со времени Смерти Христа и Воскресения — восстал из ночи греха в свет милосердного дня. Bravo, поэтичнее не скажешь! И действительно, не переместилось ли начало Мирового дня с ещё *предночного* вечера в день-вечер 3 апреля 33г. на уже *посленочное* утро с рассветного утра 5 апреля 33г.!

К тому же, добавим, что помимо возымевшего место в Мистерии Голгофы метаисторического ускорения времён и сроков, помимо феномена спасительного сокращения дней (см. выше), 3-й день — с предвечерней пятницы, через полно-суточную субботу, до воскресного утра — весьма звучно перекликается с хорошо знакомым нам летоисчислением сроков правления еврейских венценосцев, первые и последние годы к-рых, будучи неполными, исчисляются как полные. И в этом смысле 3-й день составляет именно 3 дня, точнее, воспринимается-толкуется как 3 дня, что, ни в коей мере, не есть (приписываемая некоторыми особо усердными критиканами Евангелистам) ошибка.

Равно нелепо полагать приход мироносиц ко гробу, в видах довершения ритуала погребения, с целью погребального омовения-помазания-бальзамирования Тела Иисуса, чего они не сумели сделать в пятницу, из-за приближения великопасхальной субботы, тотчас по истечении празднично-иудейской субботы, в субботу 4.04. вечером. Вечер и ночь – не время для подобных мероприятий-процедур. Кроме того, в Талмуде прямо указывается, что как заключительным часам дня перед субботой, так и первым часам дня по её прошествии должно быть покойными. «Песахим» (50б): «Тем, кто в канун субботы и праздника, после полудня, или по миновании субботы и праздника, берётся за работу, не будет благословения». Т.е. буквально получается, что нерабоче-покойными являются как 6 предпраздничных часов с ок. полудня до наступления праздника ок. 18.00., так и 6 часов после субботы и (или) праздника, с ок. 6-и вечера до полуночи.

Правда, выше мы убедились, что в Страстную пятницу пополудни, более того, и после 3-х часов дня, ещё не всё было покойным: вспомним покупку Иосифом Аримафейским плащаницы. Значит, эти 6 покойных часов (талмудическо-постхрамовой эпохи) – идеальный вариант, к-рый можно практически уполовинить, хотя, м.б., не после вдвойне торжественной великосубботней Пасхи 15-го нисана, в наступивший день 16-го нисана. Или в др. месте трактата «Песахим» (4,30е,61) сказано: «Отправление женщинами обычая не работать (весь день) по прошествии субботы не является обязательным» = не следует работать в первые, по окончании-истечении субботы, часы, но не весь воскресный, скорей всего, с утра, день. Так или иначе, ок. 3-х часов, с 6-и до 9-и вечера (первая ночная стража: вечер) 4.04., наверняка были покойными, согласно чему, вообразить, будто жёны-мироносицы направились ко гробу, чтобы войти во гроб и заняться помазанием после 9-и вечера, во вторую ночную стражу (полночь), невообразимо вдвойне. Нет, это произошло никак не раньше раннего утра 5.04., в 3-й день (= в 1-й день иудейской седмицы⁵²⁹ = в 7-й воскресный, – со времён Воскресения Христова, – день христианской недели, к-рый одновременно – от воскресенья к воскресенью – и 1-й и 8-й!).

ЖЁНЫ-МИРОНОСИЦЫ У ПУСТОГО ГРОБА

Число и имена мироносиц у Евангелистов вроде бы или видимо разнятся. Если у Мф.(28,1) выступают в известной нам паре, в парной связке – Мария Магдалина и загадочная «другая» Мария, к-рые, сообразно Мф. и Mk., смотрели в пятницу снаружи, где и как мужи полагали (вносили) Иисуса во гроб, то у Mk.(16,1) фигурируют Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия, между тем как у Лк., притом, лишь при-по возвращении от пустого гроба, т.е. по времени позднее, – Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и др. с ними (24,10). А у Ио.(20,1) задействована только одна особостатуированная Мария Магдалина.

Неужели Евангелисты взаимопротиворечивы? Отнюдь, во-первых, каждый из

---

⁵²⁹ 1-й день недели считался-почитался иудейскими традентами как 1-м днём творения, так и днём первого благословения скинии, и днём, к-рый называется получателем-обладателем 12-и корон. «Мидраш к Кн.Ч.»: «В первый день принёс приношение своё Наассон, сын Аминадавов, от колена Иудина» (7,12). Что это означает? Это был 1-й день творения, т.е. 1-й день седмицы. Это был 1-й день священнослужения предводителей колен Израилевых (Ч.7), 1-й день Шехины (Исх.25,8), жертвы-культя, священского благословения, местонахождения Шехины, календаря, начала месяцев, запрета на высоты, день заклания жертвы на жертвеннике, её вкушения священниками, сошествия благодатного огня (Лев.9,24). Восславление 1-го дня известно издревле и имеется также в «Шаббат» (87б), в «Генезис рабба» (3), в «S Lv» 9,1 (181a), где говорится о 10-и коронах.

них называет женщин, к-рые для его Благовеста, для поставленной им задачи и с его точки зрения, для угла зрения его Евангелия, существенны; во-вторых, евангельские Благовестия последовательны – от преемствующего Четвёртому Евангелисту Первого, и от Первого синоптика к Третьему, несколько разнясь, преемствуя друг другу, вырастая друг из друга, во-по времени.

Итак, в контексте жён-мироносиц, у Евангелистов поимённо названы 4 женщины: Мария Магдалина – первой во всех 4-х Евангелиях; другая Мария (Мф.) = Иаковлева (Мк.) = мать Иакова (Лк.); Саломия (Мк.) – мать сыновей Зеведеевых; Иоанна (Лк.) – жена Хузы, домоправителя Иродова (Д.Ап.13,1). Кто ещё? Не называет ли Иоанн при кресте Матерь Его, притом, если, с одной стороны, Дева София, Кого, согласно Штайнеру, понимает под Матерью Его Ев. Иоанн, вовсе не означает, что под крестом не стояла Мария, Матерь Его, то, с др. стороны, неупоминание Евангелистами Матери Его Марии в числе мироносиц вовсе не означает, что Её среди них не было. Далее, к названным жёнам следует, поскольку Лк.(24,10) говорит и о «других с ними», приплюсовать Марфу, ст. сестру Магдалины, и Сусанну (Лк.8,3). Т.е. итого 7 поимённых жён-мироносиц, к-рых, возможно, было больше.

И примечательно, что, соответственно как православному, так и католическому преданию, Христос, по Своём Воскресении, первой явился Богородице, что теоретически не исключено, но о чём в канонических Евангелиях, два из к-рых (Ио.; Мк.) благовествуют первоявление Воскресшего Марии Магдалине прямым текстом, нет ни слова. В Н.З., где время и место явления Христа Богородице остаётся под мистической завесой, говорится о благовествовательном первоуверовании Лазаря-Иоанна до видения им Воскресшего и о зримо-благовествовательном первоявлении Воскресшего Магдалине, к-рые, добавим от себя, были близнецами, и к-рых апокрифический гнозис сделал первыми из всех учеников Спасителя.

Помимо того, не будет ошибкой предположить, что шедшие и пришедшие ко гробу женщины могли составлять 2 или 3 группы, одна из к-рых направилась ко Гробу Господню (северо-западнее второй стены Иерусалима; западнее храма) от Сенакля (на сионском юго-западе); вторая – от Вифании (восточнее храма; за восточной стеной Иерусалима); и пришли они на место погребения не в одно и то же время. Дальше – больше. Шедшие вместе (из Сенакля) Мария Магдалина и другая Мария также могли прийти к гробнице не одновременно: не опередила ли Магдалина Марию Иаковлеву, как, скажем, Лазарь-Иоанн опередил Петра, к-рые, т.е. Пётр и Иоанн, сходно Магдалине и другой Марии, поспешили ко гробу от Сенакля, в то время как большинство или часть Апостолов, разбежавшихся в пятницу из Гефсимании, должно быть, находились утром 5.04. в ближней к Гефсиманскому саду Вифании (где они могли собраться в субботу).

И если две Марии, Магдалина и *другая*, одна из к-рых опередила вторую, вместе с тем, опередили остальных жён, то негоже инкриминировать Мф. и Ио. взаимопроверочия. Ио. сосредоточен на Магдалине, тогда как за *другой* Марией у Мф. – таинственное марианское Двое- и Троеестрие: контуры-силуэты Марии Софии и Марии Благодатной за Марией Клеоповой, к-рая включена и у Мк., и у Лк. в число мироносиц как Мария Иаковлева, причём у Лк.(24,10), в частности, потому что III-й Евангелист называет её в контексте оповещения жёнами о пустом гробе Апостолов, один из к-рых её сын от Клеопы-Алфея – Иаков Маладший, в то время как второй её сын, Иосия, в число 12-и не входил.

Плюс, к трём Мариям троеестрия мистически сопричисляется четвёртая – Магдалина, в к-рой при кресте Голгофы *восстала* Мария Благодатная (+ 14г. н.э.), как в её брате-близнеце Лазаре-Иоанне *восстал* Иисус Соломонид (+ 14г. н.э.), покрову к-рых, т.е. Марии Благодатной и Иисуса Соломонида, отныне прости-

рались из духовного мира не только над Иисусом из Назарета и Марией Старшей, а и над Лазарем и Магдалиной!

Таким образом, жёны-мироносицы, начиная с Марии Магдалины, за к-рой следовала, чуть отстав от неё, вскоре присоединившаяся к ней у гроба *другая* Мария, позже к-рых подошли, с разных направлений, и прочие, шли и пришли на рассвете, весьма рано, ко гробу. Но ещё до их прихода «сделалось великое землетрясение», о чём сообщает один Мф.(28,2). Т.е. сейсмические толчки, начавшиеся ок. 3-х ч. пополудни в пятницу, продолжались; и, судя по всему, в ночь с субботы на первый день недели, к утру воскресенья, достигли наибольшей силы (пятничное землетрясение у Мф. «великим» не зовётся).

И как в пятницу (день Венеры) завеса в храме раздралась на-двое, сейчас, к утру, в утро воскресенья (день Солнца), при очередном мощном толчке, земля в гробнице расселась, вернее, засыпанная ещё при Соломоне известная иерусалимская трещина (Teraphon-Schlucht), пересекавшая город (Urspalte), снова дала о себе в сейсмоопасной зоне знать. Чрево земли разломно приоткрылось-расступилось и волнообразные подземные удары-толчки вытолкнули из пелен лежавшее на одре Тело Христа, в гробничном наличии к-рого иудейская стража удостоверилась, заступая на вахту в субботу. Плащаница была отброшена, спавший с лица плат-сударий аккуратно сложился (без стороннего, не считая ангельского, вмешательства!) в стороне, и открывшийся земной разлом поглотил-принял бранные-истерзанные останки Распятого, взяв их в себя, как гостию, после чего трещина (над чревом Земли; во чрево Земли) сомкнулась, в результате чего скальный склеп Иосифа Аримафейского оказался пуст!

Притом столь естественное (случившееся во мгновение ока) взятие-приятие мёртвого тела Матерью-Землёй (о чём почему-то никто до Штайнера не задумался! не додумался!), ни в коем разе, не отрицает величайшее Чудо-Таинство Воскресения Христа Иисуса и отнюдь не профанирует Мистерию Мистерий (не деляя её ни керинфской, ни гностическо-валентинианской, ни докетической и т.д.), наоборот, убедительнее всего прочего опровергает сугубо рациональный (для наипушей убедительности) иудейский вымысел (дезинформацию) о якобы случившемся ночном (пока-де охрана спала) похищении учениками казнённого (ересиарха) Его неведомо-необъяснимо исчезнувшего труп.

Ибо землетрясение привело не единожды к исчезновению поглощённых землёй останков, чего, как и собственно сокровеннейшего откровения Воскресения, к-рое Евангелисты благовествуют, благоговейно не изображая, не описывая⁵³⁰ оное, никто не видел, но вследствие сейсмотолчков, закрывавший вход в погребальную пещеру большой камень был отвален (отвалился), и когда первые женщины пришли ко гробу, вогнанные в столбняк стражники, к-рые сначала стали, как мёртвые, вероятно, увидев чудесно опустевшую гробницу, в страхе разбежались. Несколько же позднее некоторые из них, едва оправившись от шока, разумеется, поспешили

---

⁵³⁰ Первая попытка описать-изобразить Воскресение, воспроизвести его, предпринимается во Пв. в используемом, дополняющем, переинициальном и продолжающем 4 (канонических) Евангелия апокрифическом «Ев. от Петра»: «...когда рассветал день Господень, — сторожили же воины по двое каждую стражу, — громкий голос раздался в небе. И увидели, как небеса раскрылись, и двух мужей, сошедших оттуда, излучавших сияние и приблизившихся к гробнице. Камень же тот, что был привален к двери, отвалившись сам собою, отодвинулся и гробница открылась, и оба юноши вошли. И когда воины увидели это, они разбудили сотника и старейшин (! — К.З.), ибо и они находились там, охраняя гробницу. И когда они рассказывали, что видели, снова увидели выходящих из гробницы троих: двоих, поддерживающих Одного, и крест, следующий за ними. И головы двоих достигали неба, а у Того, Кого вели за руки, голова была выше неба...» (9,34-10,41) (см. выше)

(как по долгу службы, так и в великом страхе-трепете от произошедшего и в ужасе перед последствиями для себя) к начальственным первосвященникам.

Но если в Землю ушло, если в Землю возвратилось тленное тело (созданного из праха земного) Первого Адама, то Нетленное, Фантомное, Прославленное Тело Второго Адама, Тело Воскресения воскрешённого Отцом Иисуса Христа, беспрепятственно *пройдя* через льняную плащаницу, сиятельно-светоносно восстало-воспарило из мёртвых. И восстало оно по прошествии от Смерти до Воскресения времени, с минованием к-рого распадается эфирное тело умершего человека, чего в беспрецедентном акте Христова Воскресения не произошло. То-то эфирное тело Воскресшего, К-рый на протяжении сорока дней, до Большого Вознесения на 40-й день, являлся ученикам, обладало уникальной способностью уплотняться до физического, отождествляясь с — обезвещественным-деминерализованным, с не подпадающим узам вещественной материи, со свободным от подчинения земным законам притяжения, пространства, времени — одухотворённым-просветлённым-прозрачным физисом Христа! С физисом, прошедшим через катарсис и фотисимос! с физисом, обратившимся-преобразившимся в воскресенский Фантом! (Беда люциферических гностиков была в том, что они противопоставительно отрицали Фантомом Физис, разоотождествляли Фантом с Физисом, к-рый, будучи обезгрешен-деминерализован, идентичен, в мистериальной воскресенской реальности, восставшему-восставленному Фантому!)

Так многотысячелетняя Мистерия стала (мета)историей, стала метаисторической реальностью в её подлинности, а история сделалась Мистерией. И в Таинстве Голгофы не было иерофанта, вместо к-рого выступил воскресивший Сына Небесный Отец. И в Воскресении не было акта инициации: Оно свершилось 5 апреля 33г. благодаря той неземной силе, к-рую Христос Иисус получил в Иорданском Крещении (водой) через посредничество (привратника Нового Завета) Иоанна Предтечи (большого среди рождённых жёнами) 6 января 30г. Неспроста само слово «Воскресение» в русском — от старославянского — «кресение» = «высечение искры» (воодушевление), что означает, что не может не означать Христово Крещение Духом Святым и Огнём. Воскресение Христа есть (мета)историческое мистическое Событие всех времён и народов, путь к истинному постижению к-рого пролегает через доступный, через нечуждый одухотворённому интеллекту духовно-научный оккультизм, через истинный гнозис, через духовную науку, без какой-либо атавистической магии!

* * *

Мф. благовествует сошествие с неба Ангела Господня (Ангел Яхве), подобного молнии, в белоснежном одеянии, К-рый отвалил (верховодя сейсмостихией) большой камень, К-рый устрасил остолбеневших стражей, и К-рый (когда последние разбежались), обратил речь к подошедшим женщинам (Мария Магдалина, за ней — Мария Клеопова, за ней — другие). Явление Ангела было сверхчувственным, воспринятым и оторопевшими-разбежавшимися стражами (к каковому Ангел не обращался!), и жёнами — неодинаково-неравнозначно, в зависимости от их восприимчивости, в зависимости от личной готовности и предрасположенности к такого рода восприятию-увидению-слышанию.

Не был ли это собственно Фантомный Иисус, т.е. Иисус в Его фантомном, заступившем на место поглощённого Землёй брэнного физиса невещественно-физическом воскресенском Телe — поначалу неузнанный-неопознанный ни Магдалиной, ни другой Марией, ни другими жёнами, но приведший их Своим ангельско-сверхъестественным явлением в трепет, как то всегда бывает при явлении спо-

собному их (в той или иной мере) воспринять человеку вышних сил, к-рые не случайно чаще являются (природно) более открытым духовному миру, менее погружённым в материю, в рационал-материалистическое мироприятие женщинами. И Ангел (сошед с небес, *сидя* снаружи пустой гробницы – вещественный знак Воскресения, – на отваленном им камне) сообщает жёнам, что искомого ими мёртвого Иисуса (распятого в пятницу) здесь нет, что Он воскрес (как предсказывал Сам): «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (28,6). Т.е. – удостоверьтесь воочию, что оно пусто.

И ниже Ангел велит жёнам идти к ученикам, сказать им, что Он воскрес из мёртвых и предвывает их в духовной Галилее, к-рая в качестве места (райская пажить) встречи учеников с Воскресшим вовсе не требует физической отлучки Апостолов из Иерусалима и его окрестностей, где, кстати, по соседству с Масличной горой, тоже, о чём мы знаем, есть своя *Галилея*, и где они – именно в этой духовной Галилее – действительно встретят-узрят Его (см. ниже).

И жёны, вышед из гроба, побежали в страхе и радости возвестить ученикам о воспринятом, о виденном и слышанном. И Иисус, согласно Мф., явился им в дороге. «И они, приступивши, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (9). И Он прямо повелел им возвестить братьям Его, чтобы они шли в Галилею, на сретенье с Ним, что ещё произойдёт, без физического ухода учеников в физическую Галилею, 3 мая (14 ийяра) 33г. н.э., и чем начинаемое 1-м Благовестом от Мф. Четверо-Евангелие (передавая благовестовательную эстафету Деяниям Апостолов – за авторством *параллелиста* Мф., т.е. III-го Евангелиста – Лк.) хронозавершится (см. ниже).

Кто же из жён и куда побежал в раннее утро 5.04. к ученикам? Из синхронизации Мф. с Ио. выходит, что Мария Магдалина одна устремилась к Сенаклю, где (на тот момент) обретались (как минимум) Пётр и Иоанн, к-рых она известила не об ангельском явлении, а об исчезновении Иисусова Тела, местонахождение к-рого ей и др. жёнам неизвестно. Т.е. сверхчувственное открытие у гробницы и в гробнице её, выражаясь нашим языком, не убедило: над неосознанным сверхчувственным сокровением-откровением, над его смутным приятием-переживанием вновь возобладало чувственное, возобладал голый факт аномального отсутствия (подлежащего помазанию) тела во гробе, о чём Мария, добежав до Сенакля, (беспомощно) уведомила Петра с Иоанном. Между тем, др. жёны или часть из них направились, надо полагать, (через Гефсиманский сад) в расположенную порядком дальше от гробницы, нежели Сенакль, Вифанию, по дороге куда, где-то близ к-рой, они и пережили явление (ещё не восшедшего к Отцу) Господа (за ноги К-рого ухватились), что произошло уже после Его явления возвратившейся ко гробу за Петром и Иоанном Марии Магдалине.

По Мк., жёны – Мария Магдалина, Мария Иаковлева, Саломия – купили ароматы, чтобы помазать Его (16,1). Не задержалась ли Саломия с кем-то из жён, покупая ароматы, почему Магдалина с Марией Иаковлевой (вслед за Магдалиной) и пришли ко гробу раньше. Вдобавок, Мк. обращает внимание на дорожное беспокойство жён: «кто отвалит нам (большой) камень от двери гроба?» Стало быть, во-первых, мужей (к-рые всё ещё пребывают в траурном пассиве, не переварив потрясение) среди них нет, и, во-вторых, в воскресенье утром жёны не знают о давешнем-субботнем выставлении-поставлении у гробницы стражи (к-рая, к слову, неизвестно, допустила бы ли женщин в опечатанную гробницу, будь последняя, на момент их прихода, форменно опечатана? А если бы и допустила, то наверняка держа всю процедуру под строгим контролем).

Примечательно, что Мк., в отличие от I-го Благовеста, где Ангел Господень сидит на отваленном камне снаружи, говорит об увиденном вошедшими во гроб жёнами *юноше в белой одежде*, сидящем на правой стороне (по одесную) места, где

был положен Распятый, и откуда Он исчез, — ибо воскрес, как возвещает ужаснувшимся при его виде жёнам этот правосторонний юноша (6). Скажите, не приходит ли тут на память *юноша в покрывале по нагому телу* в Гефсиманском саду? — Sondergut Ев. от Мк.(14,51/52) (см. выше). И как тот юноша, оставив покрывало в руках врагов, убежал от них, так ныне, в гробнице, остались плащаница, пелены, плат, при отсутствии в ней — как поглощенного-поглощённого землёй мёртвого тела, как бранных останков, как сожжённого-испелённого трёхлетней жизнью в нём Духа Солнца и замученного людьми физиса, так и поднятого Отцом из загробья, так и воскресшего-воспарившего над Землёй, так и прошедшего сквозь льняную плащаницу и сквозь скальную гробницу — Нетленного-Фантомного-Бессмертного Существа Христа Спасителя!

Т.е. внутрigrобничное действо у Мк. своеобразно эмансипируется от околogrобничного действия у Мф., а вместо пригробничного Ангела Господня здесь выступает правосторонний юноша во гробе. Кто он? Не распадается ли эфирное тело человека на 3-й посмертный день, чему, повторим, эфирное тело Иисуса не подпало. И не оно ли предстало вошедшим во гроб жёнам в облике сообщившего им о Воскресении таинственного (облечённого в белую одежду) юноши! Не оно ли, обладающее уникальными свойствами, будет богоявленски уплотняться, по 40-й великовознесенский день, при Христовом явлении людям, до зримого, до феноменального (не подчинённого обычным физическим законам) физиса (Stoffrei)! Не вложит ли маловерный Фома персты в рёбра Распятого! не вкусит ли Воскресший от рыбы (знак Христа; зодиакальный знак современной нам эпохи Души сознательной) как в Сионской горнице вечернего откровения (5.04.: солярное воскресенье), так и на Генисаретском — в посвячительно-сокровенной духовной Галилее — озере (19.04.: солярное воскресенье)! (см. ниже)

Жёны-мироносицы воспринимают сердцем, но не понимают разумом сказанное юношей в белом, услышанное от него. Да, мёртвого тела нет, да, место — пусто (даже, если Свято место пусто не бывает). Но что значит — «воскрес»? Сердце отвечает; разум вопрошает. Белый юноша велит жёнам идти к ученикам и Петру, к-рый в Ев. от (спутника Петра) Мк. выделен, дабы возвестить им о предварении их Воскресшим в Галилее (7). И вышедшие из пустого гроба жёны (часть из них) бегут в трепете и ужасе, и никому (из посторонних? или сторонних?) до поры ничего не сообщают (о явлении, согласно Мф., жёнам или одной из групп жён Воскресшего в дороге Мк. молчит), потому что боятся, чем Мк. дополнительно подтверждает богоявление Христа Магдалине (кто, отлично от прочих жён, направилась в Сенакль) первой, о чём ниже говорится — «явился сперва Марии Магдалине» (9)⁵³¹, в унисон Благовестию Ев. от Ио., без обиняков.

В Ев. от Лк. мироносицы берут поутру заранее приготовленные ароматы и приходят во мн.ч., поначалу без указания имён, ко гробу. Камень уже, созвучно Мк., отвален; жёны входят вовнутрь, где, не найдя тела, недоумевают, когда, вдруг,

---

⁵³¹ Стихов 9-20 16-й гл. Ев. от Мк. нет в Синайском, Ватиканском кодексах, в некоторых армянских и эфиопских переводах Евангелий. Кроме того, тексты, знакомые Евсевию («Вопросы к Марину») и Иерониму (Epist.120), заканчивались 8-м стихом. Но, с др. стороны, отдел 9-20 наличествует в прочих Кодексах и переводах, мало того, о нём свидетельствуют живший-творивший куда ранее Евсевия (+ ок.340г.) с Иеронимом (+ ок.420г.) Ириной Лионский («Против ересей» 111,10,6), дата мученичества к-рого — 202г., и старший современник Иеронима Виктор Антиохийский, утверждающий («Беседы»), что в «палестинском Евангелии» эти стихи наличествовали. Главное же в следующем: Ев. от Мк. никак и ни при каких условиях-обстоятельствах не могло (не для псевдоучёных профанов) заканчиваться словами «...и никому ничего не сказали, потому что боялись», что должно быть ясно и ежу, почему спорить тут не о чем.

пред ними предстают два мужа в одеждах блистающих, к-рые обращаются к ним, охваченным страхом и наклонившим лица свои к земле: «что вы ищете живого между мёртвыми? / Его нет здесь: Он воскрес...» (24,6).⁵³² Не эти же ли знаменательные слова *услышат* во Гробе Господнем завоевавшие Иерусалим крестоносцы через тысячу с лишним лет!

Если у дуалиста Мф. две Марии — Магдалина и загадочная «другая», то у дуалиста Лк. — два мужа (у Мк. — один юноша). Кто они? Не эфирное ли и не астральное ли тела/тело Иисуса, к-рое не может не присутствовать в астральном Ев. от Лк. И если эфирное тело обычного человека распадается-растворяется в мировом эфире, как сказано, на 3-й посмертный день, чего, скажем снова, с объявившим Землю защитным эфиром в вознесенские сороковины (Эфирная Мистерия Христа) эфирным телом Спасителя не случилось, то астральное тело человека распадается-растворяется в мировом астрале по посмертном прошествии трети времени от срока его земной жизни, что в случае с Иисусом обернётся Астральной Мистерией Христа в Рождество 44г. н.э., на 12-м от Голгофы году, когда Его астральная оболочка обоймёт своими защитными покровами планету Земля (к-рой в грядущем суждено *превратиться* в Солнце). Эфирные и Астральные кольцевые покрыва Христа-Солнце вокруг спасительно окольцованной Им Земли (как преображённые кольца Сатурна!)

Далее, если Мф. и Мк. созвучно благовествуют скорогрядущее предварение Христом учеников (в духовной) Галилее, то у Лк. «два мужа в одеждах блистающих» напоминают жёнам про предречение Иисусом Своего Воскресения ещё в Галилее, что напрямую перекликается с галилейским предварением. Перекликается именно с духовно-галилейской — до и повоскресенской — аурой, с духовно-галилейской метаморфозой, поскольку Своё Воскресение Иисус предсказывал не только и не в последний раз в Галилее, где, сообразно, Лк., воскресенское предсказание прозвучало 6.07.32г., по Петровом исповедании Иисуса Христом (9,20-22), т.е. за 9 (пред-родовых) месяцев до 5.04.33г., когда (родившийся на кресте, погребённый и) Воскресший появился на свет. Причём *роды* прошли успешно.

А ниже Лк. называет имена Магдалины, Иоанны, Марии Иаковлевой, оговаривая также других с ними жён (10), в общем контексте возвращения их (без дифференциации) от гроба и возвещения воспринятого-виденного-слышанного Апостолам (11-и и всем прочим), к-рым слова их показались пустыми, и к-рые не поверили им. Плюс к тому, Лк. сообщает о приходе ко гробу Петра, об увиденных им пеленах и о его изумлении всему происшедшему (12), что особенно важно, так как дальше, после действия с явлением Христа еммаусским путникам, именно в Ев. от Лк. сказано о персональном явлении истинно воскресшего Спасителя, в тот же день, до вечера 5.04., Симону Петру (34).

Или — не напоминают ли как Ангел Господень в *физическом* Ев. от Мф. (*весенний* Благовест), так и юноша и два мужа в *психических* Евангелиях от Мк. (*зимний*

⁵³² «Исход рабба» (5(71с): «После того как Моисей и Аарон обратились к фараону с требованием Господним отпустить Израиль, фараон сказал им: «Подождите, пока я в своей книге исследую о вашем Боге». Затем он ушёл во дворец, где занялся исследованием народов и их богов. А найдя богов Моава, Аммона и Сидона, сказал: «Я исследовал мою сокровищницу и не нашёл в ней имени Бога евреев». По данному поводу р. Леви (ок.300г.) говорит притчу: «С чем это можно сравнить? С наличием у священника глупого раба, господин к-рого покинул город, а раб принялся за его поиски на кладбище. Он спросил у находившихся там людей: «Не видели ли вы моего господина?» Они ответили: «Не священнослужитель ли твой господин?» «Да». Тогда они сказали ему: «Ты, глупец, кто же видел священника на (месте ритуального осквернения) кладбище?» Так и Моисей с Аароном обратились к фараону: «Ты — глупец, ибо можно искать мёртвого среди живых, но не живого среди мёртвых. Наш Бог жив, боги же, о к-рых ты говоришь, мертвы. Но наш Бог — Бог Живой и Царь Вечный».

Благовест) и Лк. (*осенний* Благовест) о явлении трёх Архангелов – Михаила, Гавриила и Рафаила – Аврааму, геном к-рого достигает пика в Иисусе Соломонеде (14 + 14 + 14), К-рый жертвует величайшее человеческое Я Заратустры, на слиятельную Пасху 14г. н.э., Иисусу Нафаниду (Кришне), К-рый принимает в Себя 6.01.30г. н.э., при Крещении в Иордане, Христа-Солнце, К-рый искупает вселенский грех человечества 3.04.33г. на Голгофе, и К-рый восстаёт из мёртвых 5.04.33г. н.э.!

УВЕРОВАНИЕ ЛАЗАРЯ-ИОАННА И ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО МАРИИ МАГДАЛИНЕ

В то же время воскресенская глава *пневматического* Ев. от Ио. (*летний* Благовест) начинается с прихода ко Гробу Господню затемно-засветло (т.е. как раз ок. 6-и утра, когда в начале апреля едва начинает сумеречно светать) Марии Магдалины, к-рая видит, что камень отвален (как оно и было, ибо Магдалина, на к-рой сосредоточено Благовестие Ио., подошла к гробнице первой), в ед.ч. Притом Ио. опускает сполна-разносторонне отблаговестованное синоптиками первое действие у гроба и в гробнице, сразу сообщая о поспешном пути Магдалины (в одиночестве) к Симону Петру и к другому ученику, к-рого любил Иисус, и кто, как нам известно, есть её брат-близнец Лазарь-Иоанн: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (20,2). Не знаем – мн.ч., стало быть, закадровость др. мирносоисц, что не существенно для Ио. в кадре, – очевидна.

Ангельское богоявление, как и Воскресение, – в сердце, но до поры не в разумении Марии, к-рую продолжает беспокоить и ужасать непостижимое исчезновение из закрытого гроба Тела Того, Кого она дважды помазывала живым, и полагаля-надеялась погребально помазать в третий раз мёртвым. Не три ли таинственных воскрешения в В.З., одно из к-рых совершил Илия (3Ц.17,17-24) и два Елисей (4Ц.4,31-37; 13,21), притом второе – посмертно! Не три ли воскрешения в Н.З.: юноша из Наина; дочь Иаира; Лазарь! Засим Четвёртым воскрес Сам Воскреситель, – распятый человеками-грешниками, но восставленный Отцом (восставший свободой воли) к жизни вечной Сын Божий – Иисус Христос!

И вот Пётр с Лазарем-Иоанном, на 42-й день от воскрешения Лазаря, спешат, извещённые Марией о пропаже тела, к гробнице. И не удивительно, что Иоанн, на 33-м году жизни, прибежал ко гробу раньше 46-летнего Петра, к-рый испытал после гефсиманского ареста Учителя и своего троекратного отречения, как выразились бы сегодня, нервный срыв, и появился в Сенакле, после пещерного уединения, совсем недавно, тогда как Лазарь-Иоанн, единственный из Апостолов, непосредственно получал инспирацию от Распятого, стоя при Кресте Голгофы.

И пришед первым, Иоанн, наклонившись, увидел лежащие погребальные пелены, увидел плащаницу, но не вошёл во гроб. Тут подоспел Пётр и вошёл внутрь, где увидел пелены и плат-сударийон, не с пеленами, а особо свитый на др. месте. Если в плащаницу было не столько завернуто, сколько бережно обёрнуто ею снятое с креста тело покойного, то повязанный на подбородке плат покрывал лицо Спасителя, особо свившись в др. месте, как, повторим, вследствие вытолкнувших останки из пелен мощных сейсмоотолчков, так и в результате вышнеангельского вмешательства. Кто стоит за природными явлениями типа землетрясений, коли не вышние силы? Кто крутит или мутит воду в знаменитом *стакане с водой* чудачка на (несомненно) букву «м» Лапласа, к-рого, видите ли, гипотеза существования Бога не интересует (атеизм – явление-недоразумение именно клиническое)? Так что, будь то землетрясение или вышние силы (каждый волен выбирать, пусть даже выбирать тут, честно говоря, не из чего), нет ничего невероятного в том, что

вытолкнутое из пелен тело Иисуса (прах земного Адама) было взято разверзшейся и вновь сомкнувшейся над ним Землёй. Восстание из мёртвых суть Воскресение бессмертно-прославленного Тела, но никак не (отложенной в землю, отданной-возвращённой земле, глубинам земли, куда Иисус искупительно сошёл днём раньше) рассыпавшейся во прах смертной плоти (взятой-принятой Землёй, как животворная-питательная гостия).

И увидев, войдя в гробницу за Петром, всё то же, что увидел недоумевающий-дивящийся Пётр, посвящённый-воскрешённый Самим Христом Лазарь-Иоанн уверовал (ещё не зная, как и Пётр, как и остальные, что Христу, соответственно верному прочтению Писания, надлежало воскреснуть из мёртвых). Лазарь уверовал в опустевшем гробе без и до персонального явления ему Воскресшего. Не сказано ли у Павла: «Ибо мы ходим верою, а не видением...» (2Кор.5,7). Блаженны не видевшие и уверовавшие, первым из к-рых стал грядущий Иоанн Богослов! Не ему ли, ученику, к-рого любил Господь, Христос доверил-поручил с креста Деву Софию, поручил составление Её катарсисно-просветлительной силою Пневматического (под знаком *солярного орла*) Евангелия Евангелий и венчающего Новый Завет (по прощевии от Таинства Голгофы 63-х лет Сатурна) Откровения Откровений.^{532a}

И оба ученика – дивящийся Пётр и уверовавший до видения Иоанн – возвратились в Сенакля. А вторично пришедшая за ними ко гробу Мария, оставшись там, стояла в одиночестве у пустого гроба и плакала (одно из пронзительнейших мест Св. Писания). И плача, она наклонилась во гроб, не входя вовнутрь, и в это мгновение око её открылось-разверзлось, и сквозь слёзы очищения она увидела двух Ангелов (не одного молниеподобного белого Ангела Господня, на камне снаружи, как у Мф., не юношу в белом, как у Мк., и не двух мужей в одеждах блистающих, как у Лк., но именно двух Ангелов), – «в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало Тело Иисуса» (12).

Эфирное и астральное тело (тела) Воскресшего, в изголовье и у ног, при отсутствии тленного-преходящего физического тела, место к-рого заступило Нетленное-Прославленное-Фантомное (деминерализация) Тело Воскресения. Ио. и Мф. – в паре; Ио. – в паре с каждым из синоптиков. От невещественно-новофизической воскресенской составляющей у Мф., через эфирную и астральную составляющие, на всё более высоком уровне, у Мк., Лк., Ио., до торжественно-спиритуальной манифестации **Я** Воскресения в Ев. от Ио.!

Впрочем, не сразу. На вопрос Ангелов, что ты плачешь? – Мария говорит: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его» (13). И сказав, «обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус» (14). Т.е. обратилась назад в направлении противоположном от внутренности гроба, от закрытого пространства – к открытому, из скальной неволи – на поднебесную волю, куда переместились-перенеслись, слившись в одно, сошедшись в живом Иисусе, два (дуализм) гробовых Ангела, и откуда, т.е. с воли, её окликнула явленная таким образом ей первой в Нетленном Тэле Воскресения индивидуальность Христа Иисуса. Христа, К-рого она поначалу не узнала, приняв Его в гробничном саду Иосифа Аримафейского – прообразование нового райского сада – за садовника, К-рым был в старом (ветхозаветном) едемском саду Сам Господь Бог, и К-рый есть в новом (новозаветном) едемском саду – Сын Божий – Иисус Христос!

Она просит у «садовника» тело учителя, если Он знает, где оно, не узнав Его, при первом Его к ней наводящем обращении – «жена! что ты плачешь? кого

^{532a} Интересно отметить, что армянское предание Ев. повествует о чудесном иконописном образе Богородицы, выполненном именно Ев.Иоанном (к-рому Христос доверил-поручил с креста Матерь Софию, и к-рого Он доверил-поручил с креста Матери Софии) («Сказание о преставлении Св.Богородицы и её образе...» Н.Эмин «Переводы и статьи», М-1874г.)

ищешь?» (15). Она ещё повязана-зациклена на тленном прахе, она печётся о трупе, к-рого больше нет. Но когда Он, когда Логос обращается к ней персонально – по имени (имя – звуковое эхо существа), когда Он говорит ей – «Мария» (от сердца к сердцу), туман-пелена с её удержанных глаз спадает, она тотчас ясновидчески узнаёт Его и отвечает восклицанием веры-уверования, восклицанием в вере-уверовании: «Раввуни!» (16). Третьему помазанию в смерти не бывать! Оно излишне, в нём нет надобности. Он воскрес Своим Я в деминерализованном Фантомном Теле, смертью смерть поправ!⁵³³ В Воскресении свершилось рождение нового Эона! Вселенная тотально обновилась! Вселенная новородилась!

Не Мария ли из Магдалы, под покровами сооставшей в ней при кресте Марии Благодатной, олицетворяет раскаянную-прозревшую *человеческую душу* в её пережившей сораспятие совоскресенской встрече со Христом! И так будет во все времена: не видевший и уверовавший Иоанн, к-рый блажен; удостоенная первого Богоявления Мария Магдалина; и причащённая особого рода Богоявлению, под особой мистической завесой, при сокрытых от нас времени и месте оно, Пресвятая Богородица. Марианское Троеестрие и одновременно перекликающиеся с Четырьмя Евангелиями (4 времени года; 4 стороны света; 4 угла зрения) 4 Марии – как при кресте, так и в Воскресении Христовом! (См. Приложение 12)

Магдалина тянется к Нему, однако, к Нему ещё нельзя прикасаться, как прикаснётся на 8-й день Фома, поскольку Он – Христос-Солнце, ещё не восшёл, не вознёсся к Отцу-Сатурну (в эпоху Орифиила-Сатурна), к Смерти, к-рую Ему суждено преобразить в новую жизнь, к-рую Он делает, в день возношения первого снопа 16 нисана, одухотворённым семенем Жизни Вечной. Посему – «иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу Вашему, и к Богу Моему и к Богу вашему» (17). Завесы между Богом и человеком больше нет, Святое-Святых вскрыто-препарировано-открыто, разрушенный Храм Тела Его возвигнут в три дня, воздвигнут в третий день. Знамение Ионы реализовалось в божественно-человеческом Деянии Христа.⁵³⁴

Сейчас просветлённая душа Марии Магдалины, как сестринская по отношению к Богородице, есть носительница Вечной Женственности, к-рая таинственно *бракосочеталась* со Христом, – есть имманентно доверенная первеница-посредница между Ним, светоносно-сиятельным Иисусом Воскресения, и Его учениками. И

---

⁵³³ В Посл. к Евреям Ап. Павел говорит: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, / И избавить тех, к-рые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (2,14).

⁵³⁴ «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мёртвых к упованию живому, / К наследству нетленному, чистому/ неуязвемому, хранящемуся на небесах для вас, / Силою Божию через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время» (1-е Петра 1,3-5). «Бывши погребены с Ним в крещении, в Нём вы и совоскресли верою в силу Бога, К-рый воскресил Его из мёртвых...» (Кол.2,12). «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол.3,1). «Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, / Чтобы достигнуть воскресения мёртвых» (Фил.3,10/11). «Посему сказано: «встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос» (Еф.5,14). «К-рый предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим.4,25). «Итак, вы погреблись с ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни» (Рим.6,4). «К-рый уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, к-рою Он действует и покоряет нас» (Фил.3,21). «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. / Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним» (1Фес.4,13/14). «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна; вы ещё во грехах ваших» (1Кор.15,4). «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но ещё не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1Ио.3,2).

облечённая отныне, до скончания века, исключительной миссией христоносная «Мария Магдалина идёт и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он это сказал ей» (18).

Увы, услышав от неё, что Он жив, и она видела Его, мужи в Сенакле, т.е. те из них, к-рые обретались там, за исключением, разумеется, уже уверовавшего, не видевши, Иоанна, ей не поверили, точнее, поверили не в одночасье, не сразу, что явствует из Ев. от Мк.(11), тогда как Ев. от Ио., сказав о снаряжении Марии Христом с благой вестью к ученикам, после этого переходит к Его явлению последним в первый день недели вечером, на воскресно-воскресенской вечери.

Сходно др. группа мужей не поверила жёнам, добравшимся до Вифании. Уверование женским сердцем, уверование, доступное недоокостенелым, живущим не первично головными-мозговыми критериями женщин было и есть не для деревянно-головых мужей. То-то Христос, придя к ним, собравшимся под вечер вместе, явившись им сквозь запертые двери, на вечерю, вечером, в Сенакле, будет поделом упрекать их за неверие и жестокосердие (Мк.16,14).

Уверование Апостолов происходило-вершилось-свершалось в течение замечательнейшего воскресного дня 5 апреля 33г., и нашло своё частичное завершение вечером, при непосредственном вечернем явлении им Христа, до того персонально явившегося (правда, неизвестно, где и как именно) Петру, а также двоим по дороге в Еммаус, и это при том, что, например, не бывший с остальными в тот вечер Фома не веровал аж до 8-го дня, т.е. аж до следующего воскресенья 12 апреля (см. ниже).

Но о дальнейших историко-метаисторических событиях, в продолжение спиритуально-воскресенского воскресенья 5 апреля, мы побеседуем позже, так как теперь самое время предоставить (ново)воскресенское слово новой хринологии Штайнера, без к-рой говорить сегодня – из настоящего – о Христе и христианстве ни в ретроспективе, ни в перспективе невозможно.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ХРИСТОЛОГИЯ ШТАЙНЕРА

Мистериальное *Воскресение* представляется Штайнером и как 6-й, и как 7-й уровень/уровни христианско-розенкрейцерского посвящения, в зависимости от неразделения или разделения «положения во гроб и воскресения», причём, при неразделении, 7-й уровень – *Вознесение*:

«...Шестое переживание называется «положением во гроб и воскресением». На этой ступени ученик чувствует себя единым со всем телом Земли, как бы вложенным в неё, объединённым со всем земным шаром. Его тело расширяется до планетарной жизни.

Седьмое чувство невозможно описать словами, описать его мог бы только человек, мыслящий без посредства физического мозга – а тогда уже нет языка, ибо наш язык относится только к физическому плану. Поэтому возможно только указание на эту ступень. Она превосходит всяческое представление человека. Её называют «вознесением», полным принятием в духовный мир...» («Ев. от Ио.», л.11 от 30.05.1908г., с.178/79)

Развив в себе «Деву Софию» (очищенная-преображённая астральность), человек обретает возможность созерцать во духе и тогда «имеет нечто, благодаря чему он видит в духовном мире. У ближайших учеников Христа это было. Та, к-рая умастила Его в селении Вифания, получила благодаря Палестинскому Событию такую мощную силу духовного видения; она одна из тех, кто первыми узнают о том, что жившее в Иисусе существует и после смерти, воскреснув. Откуда у неё эта возможность? Потому что у неё открылись внутренние органы восприятия. – Разве об этом сказано нам? Да, нам сообщается, что Мария Магдалина приведена ко гробу, что мёртвое тело исчезло,

и что она видит на могиле два духовных образа. Эти два духовных образа всегда видимы, если мёртвое тело лежит некоторое время. С одной стороны умершего видят астральное тело, а с др. стороны видят эфирное тело, к-рое постепенно растворяется и переходит в мировой эфир. Эти два духовных образа существуют помимо физического тела и принадлежат духовному миру. (Дальше цитируется Ев. от Ио.20,10-12)

Она увидела это, так как силой и властью Палестинского События сделалась ясновидящей. Но она увидела нечто ещё большее — она увидела Самого Воскресшего. Но разве для этого нужно было ясновидение? Можете ли вы представить себе, чтобы вы не узнали человека, к-рого видели за пару дней перед тем в его физическом образе?» (Цитируется Ев. от Ио.20,14/15) («Ев. от Ио.», л.12 от 31.05.1908г., с.195)

«Евангелие рассказывает, что Мария Магдалина, видевшая Христа несколько дней тому назад, увидела Его после Воскресения, не узнала Его и приняла за садовника. Если бы Христос действительно выглядел бы так же, как несколько дней назад, — это было бы невозможно, неправдоподобно. Ибо трудно было бы поверить, что она не узнала Его по прошествии столь малого срока, если бы облик Его не изменился. Стало быть, мы должны считать твёрдо установленным, что имело место изменение облика Христа. И если мы внимательно проследим рассказ Евангелий, мы придём к выводу, что палестинские события в период Мистерии Голгофы отверзли глаза ученикам; поэтому они могли узнать Христа после того, как это физическое тело было предано земле, т.е. узнать Его в облике Духа, живущего и творящего во Вселенной...» («Ев. от Мф.», л.12 от 12.09.1910г., с.218/19)

«...всё же в написавших Евангелия чувствуется желание вызвать ощущение, что действие, оказанное Христом Иисусом на сердца окружающих, некоторым образом утратилось вследствие того, что Он должен был принять смерть на кресте.

Но мы видим и нечто иное, связанное с этим: то влияние, к-рое Христос утратил, что мы также должны ещё будем охарактеризовать в этих лекциях, вернулось после Его Воскресения. Мы можем сейчас думать о Воскресении, что хотим; о нём мы будем в дальнейшем говорить с т.зр. оккультной науки; и тогда станет ясным, если мы просто позволим воздействовать на нас евангельским повествованиям: для тех, о ком сказано, что Христос им явился после Воскресения, Он существовал совершенно иным образом, иначе, нежели Он был прежде.

Я уже указывал при рассмотрении Ев. от Ио., что было бы невозможно, чтобы женщина, знавшая Его, не узнала бы Его по прошествии трёх дней и могла бы перепутать Его с др. личностью, если бы Он не явился в преображённом облике. В Евангелиях определённо вызывается впечатление, что Христос явился в ином облике.

Но Евангелия хотят указать и на другое, что человеческой душе было необходимо нечто внутреннее, чтобы преображённый Христос мог действовать в душе человека, а именно — известная восприимчивость. Чтобы воздействовать на эту восприимчивость, необходимо было не только действие, относящееся к области Духа; необходимо было непосредственное лицезрение бытия существа Христа. Задавая себе вопрос, какое это собственно имеет значение, мы можем ответить: когда мы находимся лицом к лицу с каким-либо человеком, то действие, оказываемое им на нас, гораздо сильнее того, что мы воспринимаем сознанием. В каждый момент, когда на нас воздействует человек или иное существо, в нашей душевной жизни действует подсознательный элемент; но подобные подсознательные элементы, к-рые др. существа порождают в обход сознания, они могут порождать только тогда, когда предстают нам как реальные существа.

То, что прежде всего было у Христа, действующее от существа к существу после Воскресения, это действовало на учеников из бессознательных душевных сил в их душевной жизни: узнавание Сына. От этого расхождения в описаниях воскресшего

Христа; отсюда различия характеристик, как Христос действовал на того или иного, как Он явился тому или иному, в соответствии с тем, каков был тот или другой. Всё это — воздействия сущности Христа на подсознательное в душах учеников; поэтому воздействия эти совершенно индивидуальные, и нас не должно смущать, что эти явления описываются не единообразно, но различным образом...» («От Иисуса ко Христу», цикл из 10-и лекций, прочитанных в октябре 1911г. в Карлсруэ, л.1 от 5.10., «Библиотека духовной науки»; GA 131, Vortr.1, S.39-56, Dornach-1982)

«...если мы хотим разобраться в судьбе физического тела, нам не избежать вопроса, к-рый действительно является средоточием всего христианского мировоззрения; потому что этим мы затрагиваем ни больше, ни меньше как самый существенный, центральный вопрос христианства: как же обстоит дело с Воскресением Христа? Не должны ли мы допустить, что для того, чтобы понять христианство, нам важно понять и вопрос Воскресения. Что это важно, для этого нам достаточно лишь вспомнить то, что наличествует в Первом Посл. Павла к Коринфянам (15,14-20): «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна и вера наша. / Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, что Он воскресил Христа, К-рого Он не воскрешал, если мёртвые не воскресают; Ибо, если мёртвые не воскресают, то и Христос не воскрес; / А если Христос не воскрес, то вера наша тщетна: вы ещё во грехах ваших; / Поэтому и умершие во Христе погибли. / И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков. / Но Христос воскрес из мёртвых, первенец из умерших».

При этом мы должны указать, что христианство, как оно распространилось в мире, пошло сначала от Павла. И если мы усвоили в себе способность серьёзно относиться к словам, то мы не должны просто проходить мимо самых серьёзных слов Павла и говорить, например, что вопрос о Воскресении мы оставляем невыясненным. Ведь что говорит Павел? — Что вообще всё христианство было бы неоправданно и вся вера в Христа была бы бессмысленна, если бы Воскресение не было фактом! Это говорит Павел, от к-рого пошло христианство как исторический факт. Этим в сущности сказано ни много, ни мало, как то, что — в смысле Павла — тот, кто отклоняет факт Воскресения, должен отклонить и само христианство.

А теперь перенесёмся почти на 2 тыс. лет вперёд, т.е. к нашей современности, и спросим у её представителя, каково сообразно просвещению наших дней должно быть их отношение к вопросу о Воскресении. Я сейчас ещё говорю не о тех, кто вообще отрицает Иисуса — тогда, конечно, чрезвычайно легко иметь ясность в вопросе Воскресения; и на этот вопрос, в сущности, легче всего ответить так, что если, мол, Иисус вообще никогда не жил, то и незачем ломать себе голову над вопросом Воскресения. Т.е., не принимая таких людей и такой подход во внимание, мы обратимся к тем, кто в середине или в последней трети XIX-го столетия совершили переход к привычным представлениям нашего времени, в к-рых мы и сами ещё живём; у них мы и спросим, что они должны думать о Воскресении в соответствии со всей образованностью нашего времени. Обращаясь к человеку, к-рый приобрёл большое влияние на образ мышления людей, считающих себя наиболее просвещёнными, к Д.-Ф.Штраусу, мы читаем в его сочинении о мыслителе XVIIIв. Реймарусе следующее: «Воскресение Иисуса является настоящим шибболетом» (см. Кн. Суд.12,5/6), к-рый разделяет не только различные теории самого христианства, но и различные мировоззрения и ступени духовного развития». И почти одновременно мы читаем в одном из швейцарских журналов следующие слова: «Как только я убеждаюсь в действительности Христова Воскресения, этого абсолютного чуда, я наношу рану новейшему мировоззрению. И образованный тем самым шрам на нерушимом, как я думаю, природном порядке, оказался бы незаживающей раной моей системы, мира моих мыслей в целом». Спросим себя, сколько людей в наши дни, сообразно характеру нашей современности, должны будут подпи-

саться — подпишутся — под этими словами, и сколько людей скажут: «Если бы я был принуждён признать Воскресение как исторический факт, то тем самым я подорвал бы всю мою философскую — или иную — систему?» Спросим: как может ужиться Воскресение как исторический факт с мировоззрением современного человека?» (...)

«...Павел сопоставляет своё убеждение в Воскресении с убеждением Евангелий, потому что говоря о том, что Христос восстал, он указывает на то, что Христос, после того как был распят, явился в живом облике Кифе, 12-и, затем сразу пятистам братьям, наконец, из пламенного сияния духа, также и ему, как преждевременно рождённому.⁵³⁵ Так он явился и ученикам; на это указывает Павел. И переживание Павлом Воскресшего не отличалось от переживания учеников.⁵³⁶ Но что он сразу связывает с этим переживанием под Дамаском, это его прекрасная и легко доступная пониманию теория о существовании Христа. Ибо кем становится для него после события существо Христа? Оно становится для него «вторым Адамом». И Павел сразу же проводит различие между *первым Адамом и вторым Адамом*, Христом. Первого Адама он называет праотцом людей на Земле. В каком же смысле? Нам не надо далеко идти, чтобы найти ответ на этот вопрос. Он называет его праотцом людей на Земле, видя в нём первого человека, от к-рого происходят все остальные люди: т.е. для Павла это значит: он тот, кто передал по наследству тело, к-рое они несут как своё физическое! Т.о., от «Адама» все люди унаследовали своё физическое тело. Это то тело, к-рое выступает перед нами во внешней майе и к-рое смертно; это есть унаследованное от Адама тленное тело, подпавшее смерти физическое тело человека. В это тело — мы можем воспользоваться таким выражением, потому что оно не плохое — облечены люди. «Второго» же Адама, Христа, в противоположность первому, Павел рассматривает как обладающего нетленным, бессмертным телом. Павел предполагает, что силой христианского развития люди постепенно смогут заменить первого Адама вторым, вместо тленного тела первого Адама облачиться в нетленное тело второго Адама, Христа. Т.о., от тех, кто именуют себя подлинными христианами, Павел требует не меньшего, как того, что по видимости разбивает все древние мировоззрения. Как первое тленное тело происходит от Адама, так от второго Адама, от Христа, должно происходить тело нетленное. Так что каждый христианин должен был бы сказать себе: поскольку я происхожу от Адама, у меня тленное тело, каким обладал и Адам; поскольку я вступаю в правильное отношение ко Христу, я получаю от Христа — второго Адама — нетленное тело. Это явление вспыхивает для Павла непосредственно из события Дамаска...» (...)

«...Павел требует от всех, кто называет себя христианами, чтобы они позволили возникнуть в себе тому, возможность чего в них действительно заложена, и что,

---

⁵³⁵ В 1-м Посл. к Коринфянам Павел говорит о явлении погребённого и воскресшего в 3-й день, по Писанию, Христа Кифе, потом 12-и, потом — более нежели пятистам братьям в одно время, потом — Иакову, также всем Апостолам; «А после всех явился и мне, как (некоему) извергу» (15,4-8). Явление Христа (родившемуся недоношенным-семимесячным — изверг: изверженный раньше срока) Савлу (Р.л.496) — гонителю христиан, к-рый (фарисейский посвящённый) до этого персонального явления ему Господа не мог поверить в Распятого и Воскресшего Мессию, имело место (на пути в Дамаск) в 34г. н.э. (Д.Ап.9). Павел не упоминает в своём Послании о Христовом первоявлении Магдалине и затем др. жёнам (говоря о мужах), явление Христа позднее к-рых Кифе, т.е. Симону Петру, традиция считает в день Воскресения третьим (или четвёртым, если включать в общий счёт явление Богородице). Время встречи со Христом круга (Больших) Апостолов (после двоих учеников — Клеопы и Анонима — по дороге в Еммаус — Лк.24,13-33) в Сенакле также — день, точнее, (уже) вечер Воскресения (в воскресенье). Что же касается 500 братьев и Иакова, брата Господня (поскольку речь идёт именно о нём), то эти явления следует датировать временем между Воскресением 5.04. и Вознесением 14.05.33г.

⁵³⁶ Не отличалось именно переживание, тогда как само явление, т.е. феномен явления Христа до Вознесения (когда эфирное тело Воскресшего уплотнялось до физического) качественно отличается от Его явлений после Вознесения.

подобно тленному телу, ведущему обратно к Адаму, ведёт к тому, что на 3-й день поднялось из гроба, в к-рый было положено Тело Христа Иисуса. Кто с этим не согласится, тот не сможет найти никакого подхода к Павлу, не сможет сказать, что он понимает Павла. Происходя в отношении своего тленного тела от первого Адама, тем не менее, как раз тем, что делаешь существо Христа своим собственным, имеешь возможность приобрести второго родоначальника, — Того, Кто на 3-й день после предания Тела Христа Иисуса земле поднялся из гроба. Пусть для нас прежде всего будет ясно, что это является требованием Павла, как бы оно ни было неудобно для современного мышления. Мы ещё подойдём ближе от этого установления Павла к современному мышлению; но только нельзя строить себе другие убеждения по поводу того, что так ясно выступает нам навстречу у Павла, нельзя истолковывать превратно как раз им так ясно выраженную мысль. Конечно, аллегорические объяснения удобны; удобно говорить, что он имел в виду то или это; но все такие толкования не имеют никакого смысла. Если же мы хотим связать с этим смысл, то нам не остаётся ничего иного — даже если современное сознание сочтёт это за суеверие — как представленный Павлом факт, что Христос воскрес на 3-й день.» (...)

«...физическое, эфирное и астральное тела откладываются, и физическое тело кажется исчерпанным тем, что остаётся перед нами как вещества и силы, к-рые путём разложения или сжигания, или иным способом разлагаются на элементы. Но чем больше в наше время будет развиваться ясновидение человека, тем больше он будет уяснять себе следующее: то, что откладывается с физическим телом как физические вещества и силы, не является всем физическим телом и даже не представляет собой всего облика физического тела; но этим веществам и силам принадлежит ещё нечто другое, что мы должны назвать, если мы говорим сообразно положению дела, «фантомом» человека. Этот фантом является духовным формообликом (die Formgestalt des Menschen) человека, к-рый так перерабатывает физические вещества и силы, что они вступают в форму, к-рая предстаёт перед нами на физическом плане как человек.

Как художник-скульптор не создаёт статуи, взяв мрамор или что-нибудь другое и слепо колотя в него, отбивая отдельные куски, чему вполне поддаётся материя — этот художник-скульптор должен иметь определённую мысль, к-рую он и запечатлевает в материи, — так и для человеческого тела существует вполне определённая мысль; но существует не так, как мысль скульптора — потому что материал человеческого тела не мрамор или гипс — но как реальная мысль во внешнем мире: как «фантом». Что скульптор запечатлевает своему материалу, это запечатлевается как фантом физического тела, земной материи, к-рую после смерти мы видим предаваемой могиле или огню. Фантом необходимо принадлежит физическому телу, он является всей его остальной частью, он важнее, чем вся внешняя материя; ибо внешние вещества суть не что иное, как то, чем заполняется человеческая форма; они как яблоки, нагружаемые на телегу. Фантом это нечто очень важное! Распадающиеся после смерти вещества в существенном есть то же самое, что мы встречаем и во внешней природе, с той лишь разницей, что они были охвачены человеческой формой. Если вы глубже задумаетесь — допустите ли вы, что вся работа, произведённая великими божественными духами через эпохи Сатурна, Солнца и Луны создала лишь то, что со смертью предаётся элементу Земли? — Нет! Через эпохи Сатурна, Солнца и Луны развивалось совсем не это; развивался фантом, форма человеческого тела. Это и есть то, что нам необходимо уяснить себе, — что понять это физическое тело не так-то уж легко. И прежде всего понимание физического тела не должно искажаться в мире иллюзии, в мире майи. Мы знаем, что основу, так сказать, зачаток этого фантома физического тела в эпоху Сатурна заложила иерархия Престолов; что далее, в период Солнца, над ним работали духи мудрости; в период Луны — духи движения, и на Земле — духи формы. И лишь благодаря этому физическое тело стало фантомом. Поэтому мы и называем их «Духами

формы», поскольку они, собственно, живут в том, что мы называем фантомом физического тела. Т.о., чтобы понять физическое тело, нам необходимо обратиться к его «фантому».

Теперь, думая о начале нашего земного бытия, мы можем сказать: сонм существ высших иерархий, к-рый готовил физическое тело человека в его форме через эпохи Сатурна, Солнца и Луны вплоть до Земли, ввёл этот фантом в земную эволюцию. И действительно первым в физическом теле был фантом, недоступный восприятию физического зрения. Это силовое, совершенно прозрачное тело.

То, что видит физический глаз, это физические вещества, к-рые человек вбирает в себя, вбирает как пищу, к-рые и заполняют это невидимое. Когда физический глаз обращается на физическое тело, то в действительности он воспринимает минеральную субстанцию, заполняющую это физическое тело, а совсем не само физическое тело. Каким же образом это минеральное, каковым оно является, поступает в фантом физического тела человека? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним ещё раз возникновение, вспомним первое становление человека на нашей земле.

От Сатурна, Солнца и Луны перешло то сочетание сил, к-рое в своём истинном облике выступает нам навстречу в невидимом фантоме физического тела, и к-рое как раз для высшего ясновидения предстаёт как фантом, когда от внешнего восприятия отстраняешь всё то, что как внешняя материя заполняет собою этот фантом. Т.о., этот фантом и есть то, что было у истока. И в начале своего земного становления человек был бы невидим также в своём физическом теле. Теперь допустим привнесение к этому фантому физического тела эфирного тела; стало ли благодаря этому видимым физическое тело как фантом? Конечно, нет, потому что эфирное тело, в любом случае, невидимо для обычного зрения. Значит, физическое тело, плюс эфирное тело, всё ещё недоступны восприятию наших органов чувств, а тем более тело астральное; так что физическое тело как фантом, эфирное тело и тело астральное всё ещё невидимы в этом их сочетании. Введённое сюда «Я» хотя и было бы внутренне воспринимаемо, но опять-таки невидимо внешне.

Итак, таким, каким он дошёл до нас от Сатурна, Солнца и Луны, человек оставался бы чем-то невидимым, воспринимаемым только ясновидчески. Из-за чего же он стал видимым? Он вообще не стал бы видимым, если бы не произошло то, что символически описывает Библия и, сообразно действительности, — духовная наука: вмешательство Люцифера. Что же вследствие этого случилось?

Прочтите в «Очерке тайноведения»: с пути развития, на к-ром человек находился, поскольку его физическое тело, эфирное тело и тело астральное были доведены до невидимого, он был сброшен в плотную материю и принял её в себя так, как он её и должен был принять под влиянием Люцифера. Значит, если бы в нашем астральном теле и в нашем Я не было того, что мы называем люциферической силой, то плотная материя не достигла бы той видимости, в к-рой она пребывает сейчас. Поэтому мы должны сказать: человека следует представлять невидимым; и лишь под влиянием Люцифера в человека вступили силы, к-рые делают его видимым в материи. Под влиянием Люцифера в область фантома вступают вещества и силы и пронизывают собою этот фантом. Как если бы в прозрачный стакан мы налили окрашенную жидкость, вследствие чего стакан сам нам кажется окрашенным, тогда как вообще-то он для наших глаз был прозрачен, так мы должны представлять себе излияние в форму фантома человека люциферических влияний, посредством к-рых человек на Земле был приведён к способности принять в себя соответствующие вещества и силы, к-рые приводят его невидимую саму по себе форму к видимости.

Что, таким образом, делает человека видимым? Люциферические силы во внутреннем существе человека делают его видимым так, как он выступает перед нами на физическом плане; иначе его физическое тело всегда оставалось бы невидимым.

Поэтому алхимики и утверждали всегда, что в своей истинной сущности физическое тело человека состоит из той же субстанции, из к-рой состоит и совершенно прозрачный, кристалльно чистый «камень мудрых». Физическое тело действительно состоит из абсолютной прозрачности, и лишь люциферические силы в человеке привели его к непрозрачности и явили его нам непрозрачным и осязаемым. Отсюда вы видите, что человек лишь благодаря тому стал существом, вбирающим в себя вещества и силы Земли, к-рые с его смертью возвращаются ей обратно, что он был соблазнён Люцифером и определённые силы вступили в его астральное тело.

Каковы же неизбежные следствия этого? Они должны были заключаться в том, что когда под влиянием Люцифера «Я» человека вступило на Земле в комплекс, состоящий из физического, эфирного и астрального тел, то человек стал именно тем, чем он теперь является на Земле: носителем земного облика; он не стал бы им в ином случае...» («От Иисуса ко Христу», л.6 от 10.10.1911г.; S.135-55)

«...Если бы не было люциферического влияния, человек получил бы в начале земного бытия фантом во всей силе вместе со своим физическим телом. Но в организм человека, состоящий из физического, эфирного и астрального тел, проникло люциферическое влияние и результатом этого стало разрушение фантома физического тела. Это и есть то, что символически выражено в Библии как «грехопадение», за к-рым, как об этом говорит Ветхий Завет, последовала смерть. Смерть как раз и была разрушением фантома физического тела. Следствием этого является то, что по прохождении человека через смерть приходится видеть распад его физического тела. Это распадающееся физическое тело, к-рому не хватает силы фантома, человек вообще принуждён нести в течение всей своей жизни, от рождения до смерти. Распадение, собственно, происходит непрерывно, и его последний акт – смерть физического тела – есть только заключительный процесс, завершающий акт длительного развития, продолжающегося постоянно...» (...)

«...И невозможно понять христианство, если не уяснишь себе, что ко времени, когда разыгрывались события в Палестине, человеческий род на Земле дошёл до той точки, когда это распадение физического тела достигло своего крайнего предела, и тогда для общего развития человечества как раз поэтому настала опасность потери Я-сознания, т.е. потери того, что достигнуто собственным земным развитием. Если бы ничто не присоединилось к тому, что существовало до событий в Палестине, то процесс шёл бы дальше, разрушающее начало всё больше и больше вступало бы в физическую телесность человека, и люди, к-рые рождались бы после совершившегося в Палестине, должны были бы жить со всё больше притупляющимся ощущением Я. Всё более притуплялось бы то, что зависит от совершенства отражательных форм физического тела.» (...)

«...то, что с христианством вступило в мир, и это следует особенно подчеркнуть, должно рассматриваться не просто как новое учение, не как новая теория, но как нечто реальное, фактическое. Поэтому, если люди подчёркивают, что всё, чему учил Христос, существовало уже и раньше, то это ничего не означает для действительного понимания христианства; потому что это не есть существование. Существование не то, чему Христос учил, а то, что Христос дал: Своё Тело. Ибо до этого времени никакой человеческой смертью в земное развитие не бывало внесено то, что восстало из гроба Голгофы. С самого начала развития человечества на Земле, никогда ещё силой человека, прошедшего через смерть, на Земле не появлялось то, что появилось с воскресшим телом Христа Иисуса. Потому что обо всём, что появлялось, может быть сказано: оно появлялось благодаря тому, что люди – после того как они прошли через врата смерти и через переживания между смертью и новым рождением – путём нового рождения вступали в бытие; но тогда они приносили с собой пострадавший, находящийся в упадке фантом.

Мы можем привести также случаи с посвящёнными или адептами. С ними всегда обстояло так, что посвящение они должны были получать вне своего физического тела, при преодолении своего физического тела; преодолении, к-рое не распространялось вплоть до воскресения физического фантома. Все посвящения дохристианских времён были таковы, что они доходили только лишь до самой внешней границы физического тела, не касаясь его сил; соприкосновение совершалось лишь постольку, поскольку вообще внутренняя структура касается внешней. Никогда не происходило того, чтобы благодаря прохождению через человеческую смерть эта смерть была бы преодолена фантомом. Сходные вещи, конечно, случались; но такого, чтобы было пройдено через полнейшую человеческую смерть и после этого фантомом была бы одержана полнейшая победа над смертью — этого ещё не происходило никогда. И как истинно то, что в течение земного развития к совершенному земному человечеству нас может привести только такой фантом, также истинно и то, что этот фантом берёт своё начало из гроба Голгофы.

В этом значении христианского развития. Поэтому не может служить порицанием всё снова и снова подчёркиваемое толкователями положение, что учение Христа Иисуса превратилось в учение о самом Христе Иисусе. Так и должно было стать. Потому что существенно не то, чему учил Христос Иисус, а то, что Он дал человечеству. Его Воскресение есть рождение нового звена человеческой природы: рождение Нетленного Тела...» («От Иисуса ко Христу», л.7 от 11.10.1911г.; S.156-72)

«В течение трёх лет от Крещения Иоанном в Иордане до собственно Мистерии Голгофы телесное развитие физического, эфирного и астрального тел Иисуса (проникнутого пожертвованной Иисусу Нафаниду Иисусом Соломонидом на Пасху 14г. н.э. индивидуальностью Заратустры, к-рая покинула тройственную телесность Иисуса Нафанида, подготовив её к Крещению 6.01.30г. н.э. — К.3.), было совсем иным, чем телесное развитие других людей. Поскольку за Нафановым Иисусом не было истекших под люциферическим и ариманическим влиянием инкарнаций, этим была создана возможность того, чтобы с момента Иоаннова Крещения в Иордане — так как в Иисусе из Назарета находилось теперь не индивидуальное человеческое «Я», а Индивидуальность Христа, — в этой телесности не возникало всего того, что в ином случае необходимо действует в телесности человека.

Вчера мы говорили о том, как то, что мы называем фантомом, — собственным праобликом человека, к-рый вбирает и замыкает в себе элементы материи, слагая их затем при смерти, — как этот фантом пришёл в упадок в ходе развития человечества до Мистерии Голгофы. В определённом смысле мы можем понять эту дегенерацию так, что этот фантом, предназначенный с самого начала развития человечества к тому, чтобы остаться незатронутым минеральными субстанциями, к-рые принимаются в себя человеком как средства питания из минерального, растительного и животного царств, к-рому надлежало оставаться не затронутым всем этим, не остался таковым. Потому что вследствие люциферического влияния вступил в контакт с теми силами, к-рые человек вбирает в себя в земном развитии, особенно с пеплообразующими субстанциями.

Результатом люциферического влияния явилось таким образом то, что, следуя с дальнейшим развитием человечества, этот фантом развивает сильное притяжение к пеплообразующему началу; этим самым он, вместо того, чтобы следовать за эфирным телом человека, следовал за тем, что является продуктами распада. Там же, где не могли сказаться люциферические влияния, как это было теперь с Нафановым Иисусом, в к-ром начиная от Иоаннова Крещения, не было больше никакой человеческой индивидуальности, но присутствовала Космическая Сущность Христа — там сказалось полное отсутствие этих сил притяжения между человеческим фантомом и тем, что вбиралось как материальные субстанции.

В течение всех этих трёх лет фантом остался незатронутым материальными частями. Окультино это выражают следующим образом: фантом человека, каким он выработался через эпохи Сатурна, Солнца и Луны, в сущности, не должен был иметь никаких сил притяжения к пеплообразующему началу, а иметь притяжение только лишь к растворяющимся соляным образованиям, вступая таким образом только на путь улечувачивания по мере растворения этих соляных образований. В окультином смысле сказали бы, что он растворяется и переходит не в Землю, а в лёгкие улечувачивающиеся образования. Здесь наиболее существенным было то, что Крещением Иоанна в Иордане, вступлением Индивидуальности Христа в тело Нафанова Иисуса была уничтожена, истреблена всякая связь фантома с пепловидными образованиями и сохранилась связь единственно лишь с частями соляных образований. Этот факт выступает нам навстречу также и в словах Христа Иисуса: «Вы соль Земли», чем Он хочет сказать тем, кого Он избрал сначала, что силой того, как они себя чувствуют связанными с Его Существом, дальнейшему развитию человечества должна быть привнесена возможность того, чтобы на людей смогло перейти определённое духовное тело, к-рое восстанет из гроба. Это и хочет сказать Христос, произнося эти слова.

Все эти слова, на к-рые вновь указывает терминология и характер выражений позднейших алхимиков, позднейших окультистов, все эти слова, к-рые мы встречаем в Евангелиях, имеют глубочайшее значение; и это значение действительно было хорошо известно как раз средневековым, а также и более поздним настоящим алхимикам (а не тем шарлатанам, о к-рых рассказывает литература), это было им известно, и никто из них не говорил бы об этих связях, если бы не чувствовал в сердце своей связи со Христом.

Произошло то, что когда Христос Иисус был распят, Его тело было пригвождено ко кресту — вы замечаете, что я здесь точно пользуюсь словами Евангелия, по той простой причине, что истинные окультиные исследования абсолютно подтверждают слова Евангелия, — когда это тело Иисуса из Назарета было прибито ко кресту, то фантом оставался совершенно неповреждённым, будучи духовно-телесной, но лишь сверхчувственно видимой формой, и находился в гораздо более свободной связи с материальным содержанием из земных элементов, нежели это имеет место у какого-либо другого человека.

У всякого другого человека имела место связь фантома с элементами, к-рая удерживает эти элементы вместе, тогда как у Христа это было иначе. Это было так, как если бы я сказал, что по закону инерции определённые материальные частицы ещё удерживаются в той форме, к-рая им была дана, но затем, некоторое время спустя, распадаются, так что от них вряд ли что остаётся видимым. Так было и с материальными частями тела Христа Иисуса. Когда Он был снят с креста, то части ещё сдерживались, но они были никак не связаны с фантомом, потому что фантом был совершенно свободен от них.

Когда затем тело было подвержено действию определённых субстанций, к-рые, опять-таки, подействовали на него совершенно иначе, чем на другое тело, подвергающееся бальзамическим втираниям (предварительное пятничное помазание Иисуса тела, при спешном погребении — К.З.), то произошло так, что после погребения материальные части быстро улечувачились, быстро перешли в элементы (в окультином смысле поглощения бранных распадающихся-рассыпающихся останков *испелённой* за 3 года и 3 месяца Христом-Солнце телесной оболочки Иисуса из Назарета Землёй — К.З.). Пришедшие ученики нашли лишь пелены, к-рыми оно было покрыто; Фантом же, от связи с к-рым зависит развитие Я, восстал из гроба. Не удивительно, что Мария Магдалина, к-рая знала лишь прежний, пронизанный земными элементами фантом, не смогла узнать в освобождённом от всей земной тяжести фантоме тот же облик, только созерцаемый ею теперь ясновидчески. Он ей казался иным...» («От Иисуса ко Христу», л.8 от 12.10.1911г.; S.173-89)

«...Иисус из Назарета стоял у Иордана. Его Эго отделилось от физического тела, эфирного тела и астрального тела и Макрокосмическое Существо Христос снизошло вниз, завладело этими тремя телами и затем прожило до 3 апреля 33г. — как мы были способны определить. Но это был другой вид жизни, ибо начиная с Крещения такая жизнь Христа в теле Иисуса из Назарета была медленным процессом умирания. С каждым последующим периодом времени в течение этих трёх лет нечто из оболочек Иисуса из Назарета, так сказать, отмирало. И медленно эти оболочки умерли до того, что после 3-х лет всё тело Иисуса из Назарета было уже близко к состоянию трупа и было удержано вместе только могущественным Макрокосмическим Существом Христа. Вы не должны предполагать, что такое тело, в к-ром Христос обитал, было подобно любому другому телу — скажем полтора года после Крещения Иоанном в Иордане оно находилось в таком состоянии, в к-ром обычная душа человека сразу ощутила бы, что тело отпадает от неё — потому что оно удерживалось вместе только могущественным Макрокосмическим Существом Христа. Это было постоянное медленное умирание, к-рое продолжалось 3 года. И такое тело достигло предела разложения, когда свершилась Мистерия Голгофы. Затем только было необходимо, чтобы те люди, упомянутые в повествовании, должны были прийти к телу, с их странным приготовлением (помазательных) специй (ароматов), чтобы произвести химическое соединение между такими специальными веществами и телом Иисуса из Назарета, в к-ром Макрокосмическое Существо Христа обитало 3 года, а затем оставить его в гробнице. И очень немного было на самом деле нужно, дабы такое тело стало прахом, а Дух Христа облачился в эфирное тело, можно сказать уплотнённое до физической видимости. Т.о., воскресший Христос был облачён в эфирное тело, уплотнённое до физической видимости; и таким образом Он удалился и явился тем, кому Он мог явиться. Он не был видим для каждого, потому что это было фактически уплотнённое эфирное тело, в к-рое Христос облёкся после Воскресения; однако то тело, к-рое было положено в гробницу, разложилось и стало прахом. И соответственно последним оккультным исследованиям, подтверждается, что имело место землетрясение. Это было поразительно для меня установить, после того, как я обнаружил, что землетрясение имело место именно так, как это указано в Ев. от Мф. Земля раскололась, останки упали в расщелину и соединились со всей субстанцией Земли. Вследствие сильного потрясения земли, облачения были размещены так, как они были найдены, соответственно описанию Ев. от Ио.

Т.о., мы должны понимать Воскресение оккультно, что совсем не приводит к противоречию с Евангелиями. Я часто обращал внимание на тот факт, что Мария Магдалина не узнала Христа, когда Он встретил её. Как возможно кому-либо не быть в состоянии распознать снова того, кого можно было видеть лишь несколькими днями прежде, особенно если речь идёт о такой выдающейся Личности как Иисус Христос? Было сказано, что Мария Магдалина не узнала Его, и тогда Он должен был явиться ей в иной форме, в ином облике. Она распознала Его, только когда услышала Его речь. Тогда она стала осознавать Его...» («Эго Космоса и Эго Человека»; лекция, прочитанная в Мюнхене 9.01.1912г.; «Библиотека духовной науки»; «Welten-Ich und Menschen-Ich», GA 130, S.22, Dornach-1963)

«...Так вот физическое тело Иисуса из Назарета было словно бы всосано Землёй, ибо после того, как тело положили в гробницу, в самом деле приключилось подобное землетрясению содрогание Земли, связанное ещё и с бурей, так что в Земле разверзлась трещина, к-рая и приняла тело в себя. А буря крутилась таким вихрем, что возникло то своеобразное скручивание и положение пелен, как это изображает Ев. от Ио. Затем расселина, созданная землетрясением, закрылась, так что тело, естественно, было не отыскать. Ищущие только могли услышать данный им из оккультных областей ответ:

«Того, Кого вы ищите, больше нет здесь» («Пятое Евангелие», 2-я из 2-х лекций, прочитанных в Мюнхене; 10.12.1913г., с.324/25).

«...Затем, когда было снято и погребено тело Иисуса, наступило другое событие природы — и это опять действительно наблюдается — как нечто, вступающее в моральную жизнь человека. Поднялся вихрь, Земля дала трещину, принявшую тело Иисуса, в то время как были сорваны и отброшены пелены с тела. И как потрясюще это наблюдение, действительно подтверждающее видящему око расположение отброшенных пелен, соответственно описанию в Ев. от Ио.» («Мистерия Голгофы», 2-я из 2-х лекций, прочитанных в Кёльне; 18.12.1913г., с.372).

«...Фактически в гроб было положено физическое тело Иисуса из Назарета. Я много потрудился над этим вопросом; чрезвычайно важно то, что в Евангелиях рассказывается о землетрясении (Мф.28,2/3). Такое землетрясение имело место. Из-за него образовалась расщелина, и тело было принято землёй, так что действительно его здесь больше не было. Ученики видели не это физическое тело, но эфирное, сверхчувственное тело. Женщины и ученики видели Христа в эфирном теле, видели не Иисуса из Назарета, но Христа, видели то, что было теперь преображённым внутренним человеком...» («Жизнь человека и сущность Земли. Сущность христианства»; цикл из 13-и лекций, прочитанных в Дорнахе с 17.02. по 9.05.1923г.; л.13 от 9.05.1923г.; «Библиотека духовной науки»; GA 349)⁵³⁷

ПЕРВЫЙ СНОП (ВОЗНОШЕНИЯ)

16 нисана — день Воскресения Христова, есть, по еврейскому календарю, день вознесения-возношения Господу «Первого снопа жатвы», к-рый, а именно — сноп поспевающего раньше пшеницы ячменя (Исх.9,31/32; Менахот 68б), торжественно приносился рано утром, на следующий после Пасхи 15-го нисана день, в храм, к священнику, к-рый и возносил его, потрясая пред Богом, в благодарное жертвенное вознесение Господу.⁵³⁸ Причём до совершения этого обряда принесения в храм уро-

⁵³⁷ Для тех, кто верует, не нужны доказательства, а тем, кто не верует, их всегда будет мало» (Ф.Верфель «Песня Бернадетте»). «Истина — это не то, что можно доказать; это то, чего нельзя избежать» (А. де Сент-Экзюпери). Всё верно, и всё-таки мир за последние века настолько погрузился в мудакизм (диагноз!), что доказывать (фактами, — от к-рых нельзя вернуться, — в морду) приходится. А избежать истины (в конечном итоге) воистину нельзя, и не удастся, — что III тыс. н.э. (адресат предлагаемой читателю трилогии) неизбежно докажет.

«Метафизическая сущность гармонии теснейшим образом связана с христианским пониманием времени. Гармония — кристаллизовавшаяся вечность, она вся в поперечном разрезе времени, к-рый знает только христианство» (Мандельштам «Скрябин и христианство»).

«Я христианин, потому что я не варвар» (Бродский).

⁵³⁸ При различных жертвоприношениях (посвящение во священство; благодарение; жертва назирейская; жертва ревнования; очищение от проказы), отдельные части жертвы «потрясались» возносителем-священником пред Господом, что означало её вверение Богу, К-рый после этого передавал часть принесённой Ему жертвы священникам для ритуально-семейного вкушения (Исх.29,27; Лев.8,25-29; 10,14; Ч.6,19).

В библейской Палестине возделывались разные виды ячменя, с его посевом в ноябре и уборкой, преимущественно, в первой половине апреля (в Египте — март). В В.З. ячмень фигурирует в действе 7-й казни Египетской: «Лён и ячмень были побиты, потому что ячмень выколосился, а лён осеменился» (Исх.9,31). Хлеб из ячменя был основным продуктом питания израэлитов ок. 1000г. до н.э., став впоследствии, в отличие от более дорогой пшеницы, пищей простого народа (хлеб насущный), основным или единственным хлебом бедняков (Суд.7,13; Руфь 3,15; 4Ц.4,42; Иез.4,9) и кормом для лошадей (3Ц.5,8). В римской армии на ячменный

жайного начатка, до принесения хлебных первин вкушение новоурожайных хлебов запрещалось (И.д.3,10). «Возношение» через обряд «потрясения» сопровождалось бескровной и кровавой жертвой. И это от дня 16 нисана (первый день после Пасхи 15 нисана) отсчитывалось 7 седмиц = 49 дней для празднования в 50-й день праздника Шавуот-Пятидесятницы 6-го сивана – праздник жатвы и синайского дарования Израилу Торы.

«И сказал Господь Моисею, говоря:

Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придёте в землю, к-рую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику.

Он вознесёт этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесёт его священник.

И в день приношения снопа принесите во всесожжение Господу агнца однолетнего, без порока,

И с ним хлебного приношения две десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем, в жертву Господу, в приятное благоухание, и возлияния к нему четверть гина вина.

Никакого нового хлеба, ни сушёных зёрен, ни зёрен сырых не ешьте до того дня, в к-рый принесёте приношения Богу вашему: это – вечное постановление в роды ваши во всех жилищах ваших.

Отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в к-рый приносите сноп потрясения, семь полных недель,

До первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и тогда принесите новое хлебное приношение Господу.» (Лев.23,9-16)

Т.е. 16-е нисана – начало (от)счёта «дней Омера»⁵³⁹ (точка отсчёта! эпоха эры!). Так, не олицетворяет ли 1-й (вознесенский) сноп возношения (первины; начаток)

или ражаной хлеб временно переводили-сажали проштрафившиеся подразделения. Для талмудистов, – перманентно поглощать исключительно пшеничный хлеб, пренебрегая (народным) ячменным, значит, – псевдоэлитарно жировать.

Самое время вспомнить о чудесном духовном насыщении Иисусом силой, исходящей от Христа, пасхальной апрельской весной 32г., после Усекновения главы Иоанна Предтечи, 5-и тыс. человек, где задействованы (бывшие у одного мальчика) 5 ячменных хлебов и 2 рыбы. 5 мириад – V-я эпоха Души сознательной; 5 олицетворяющих Христову силу ячменных хлебов – 5 ночных зодиакальных созвездий, к-рые соприкасаются-соединяются с 7-ю дневными созвездиями, или разделяются от них созвездием Рыб (символ Христа и знак V-й эпохи)... (см. выше)

⁵³⁹ Омер – библейская единица измерения объёма зерна: 10-я часть ефы (Исх.16,36). Для принесения Омера использовался ячмень – самая раннеурожайная из зерновых культур. Сжатую меру ячменя обмолачивали, зерно обжаривали, провеивали, измельчали в крупу, к-рую тщательно отсеивали от отрубей, после чего от неё отделяли 10-ю часть – иссарон (= омер), к-рую священники и возносили на алтарь (Менахот 10,4). Горсть иссарона, смешанного с маслом и ладаном, сжигали на алтаре, а остальное съедали священники. Окончив возношение омера, священник приносил жертву всесожжения и связанные с ней приношения и возлияние вина, после чего хлеб нового урожая любых злаков дозволялся к употреблению.

Период Омер в иудаизме – подходящее время для духовного роста: человеку должно работать над одной из хороших черт (миддот) путём размышления, медитации и развития в каждый из 49-и дней Омера. Каббалисты связывают каждую из 7-и недель отсчёта Омера с одной из 7-и нижних сефирот: хесед, гебурах, тиферет, нецах, ход, йесод, малхут. Каждый день недели также связан с одной из сефирот, что даёт в результате 49 комбинаций: например, первый день Омера – это «хесед в хеседе»; второй – «гебурах в хеседе»; первый день второй недели – «хесед в гебурахе» и т.д. «Хесед» – *милость; Эль; Авраам; Михаэль*.

Причём в постталмудическом и современном иудаизме период Омер до 33-го дня является временем полутраура (запрещено стричься, бриться, слушать живую инструментальную музыку, играть свадьбы, проводить развлекательные мероприятия), согласно традиции, в память

— новородившегося-воскресшего, вознесшегося-вознесённого из гроба, в обновлённом-световом Телe, на рассвете 5.04.33г. = 16 нисана — Иисуса Христа! Не говорит ли Павел о Христе: «первенец из умерших» (1Кор.15,20); «первенец Христос» (15,23); «первенец из мёртвых» (Кол.1,18). Не сказано ли в Откровении Иоанна Богослова: «...И от Иисуса Христа, К-рый есть свидетель верный, первенец из мёртвых и владыка царей земных...» (1,5). Стало быть, Агнец Иисус (Креститель Духом Святым и огнём) воскрес и не мог не воскреснуть именно на рассвете 16 нисана, в день, когда, согласно предписаниям празднования праздника Пасхи, в дни опресноков, возносился 1-й сноп (и приносился во всеожжение Господу агнец однолетний без порока), в опорный день начала отсчёта семи седмиц до дня Пятидесятницы, до первой христианской Троицы (праздник свободных индивидуальностей), до дня Сошествия Св. Духа!

Дальше — больше. В еврейском тексте Библии (Лев.23,11) этот день возношения первого снопа (начатка; первин), во приобретение благоволения Господня, назван «миммахарат хашабат», что буквально означает: «день после субботы» (синодальный перевод: «на другой день праздника»)! Ну и спрашивается: разве день 16 нисана 33г. не был днём как раз после субботы!?

Пасха называется или вполне может быть названа субботой как праздничный день субботнего (сродни торжественному субботнему) покоя. И если, например, Судный день тоже называется субботой, а Судный день, выпадающий на субботу, совпадающий с субботой, есть суббота суббот, то субботняя Пасха есть, как говорит Ев. Ио., и в чём мы, согласно ряду признаков, удостоверились выше (по ряду аспектов), — «день великий»... Однако, ведь пасхальный день 15-го нисана в плавающем-передвижном еврейском календаре отнюдь не всегда приходится на субботу, соответственно чему, день 16 нисана отнюдь не всегда приходится на следующий-завтрашний день после празднично-пасхальной субботы. И тем не менее, в 33г. н.э., в год Таинства Голгофы, именно это (не могучи не произойти) произошло!

о гибели большей части из 24-х тысяч учеников р. Акибы (Евамот 62б; Шулхан Арух, Орах Хаим, 493,2), по причине их междусобойных разногласий, вследствие вышнекарательной эпидемии, под к-рой некоторые усматривают зашифрованное участие этих учеников в восстании Бар Кохбы (кого Акиба признал Мессией), чья в погибших мучеников. Хотя сама традиция полутраура в дни Омера прослеживается только с послеталмудической эпохи Гаоната (VIIв.). Так или иначе, 33-й день Омера (18 ийяра) — Лаг ба-Омер — считается сроком прекращения «эпидемии» и (полу)праздничным днём радости, при том, что ряд сефардских общин продолжают траур до 34-го дня. Получили ли израэлиты в многопамятный 33-й день впервые манну небесную (Хатам Софер, к Шулхан Арух Йоре-Деа, 233)? или речь должно вести о дне получения учениками р. Симона б. Иоханн откровения тайн (новая манна небесная!)? Во всяком случае, именно в Лаг ба-Омер, к-рому каббалисты придают особое значение, отмечается, правда, с XVIв., (сегодня — особенно сефардами и хасидами) годовщина смерти (самого выдающегося ученика Акибы) р. Симона б. Иоханн (гробница у г. Мерон, недалеко от Сафед) — почитаемого (напомним) основоположником Каббалы и автором оккультной книги «Зохар». Примечательно, что в Лаг ба-Омер ортодоксальные родители, паломничая к гробнице у г. Мерон, совершают здесь первую стрижку (халака) трёхлетних мальчиков.

И в свете всего вышесказанного, небезынтересно заметить, что согласно апокрифическому «Ев. от Варфоломея» (IIIв.), именно на 33-й от Христова Воскресения день, т.е. за неделю до вознесенских сороковин, Мария, Мать Иисуса, говорит Апостолам о первом доблаговещенском явлении Ей Ангела Господня, предрекшего: «Через 3 года Я ниспущу Логос и ты зачнёшь во чреве Сына Моего, К-рым спасётся мир» (5,70) (Р.л.746). Дата Благовещения Ев. от Мф. — 6.04.2г. до н.э. (за 34 года до Таинства Голгофы 33г.), сообразно чему, дата первого явления Ангела Марии — весна 5г. до н.э. — есть время появления близ созвездия Козерога не исчезавшей на протяжении аж 70-и дней Новой звезды (Nova) — провозвестницы рождения Великого царя; и есть время — за 37 лет до Мистерии Голгофы 33г. н.э., отстоящей, с др. стороны, на 37 лет от катастрофы 70г. н.э. (см. ниже)

Т.е., иными словами, Тора *знает* о (грядущем) Воскресении Агнца в первый день иудейской недели (1-й день творения), в христианское воскресенье, назавтра после пасхальный субботы (день Сатурна) 15-го нисана, – в воскресно-воскресенский день Михаила-Солнце 16-го нисана!

Более того, возношение-вознесение 1-го ячменно-урожайного снопа (жертва потрясения) в день 16-го нисана предваряет (внимание!) Малое Вознесение Христа Иисуса, к-рое, предваряя Большое Вознесение 14.05., имело место вечером, ближе к полуночи 5.04.33г., что благовествуют Евангелия от Мк.(16,19) и (особенно) Лк.(24,51), и в чём мы (предоставив пока читателю интересную информацию к размышлению) ещё наглядно удостоверимся, в порядке хроноповествовательной последовательности, завершая наш рассказ о светлейшем в метаистории Вселенной и человечества воскресно-воскресенском дне Христа-Солнце, ниже.

И наконец, плюс к тому, точнее, ко всему, снова вспомним, не 16-го ли нисана, за 19 лет (лунный цикл) до 33г., т.е. в 14г. н.э., причём, что симптоматично, тоже 5 апреля, случилась Мистерия жертвы Я, принесённая Иисусом Соломонидом Иисусу Нафаниду (Иисусу Кришне), когда Иисус Заратустра пожертвовал свою высочайшую индивидуальность, в дни праздника Пасхи или опресноков, в храме Господнем, Иисусу Второму Адаму, чем это Таинство (Малого Крещения или Малого Преображения) на слиятельно-одухотворительную Пасху 14г., в юпитеральной четверг 5.04. (за полнолунием вторником 3.04. = 14 нисана; за меркуриальной средой 15 нисана = 4.04.) предварило воскресенское Таинство первой христианской Пасхи Воскресения в солярное воскресенье 5.04.33г. н.э. (Р.л. 1319–28–45). Так, не является ли день Юпитера 5.04.14г. своего рода предварительным-предваряющим воскресеньем, своего рода пролепсисом дня Солнца 5.04.33г.! Не надлежит ли, не предстоит ли Земле и Человеку грядущего пройти во Христе через стадию Юпитера, чтобы в грядущем преобразиться в Солнце Христа Спасителя!

На рассвете 5 апреля 33г. Христово Я, облечённое в нетленный Фантом, отложило-оставило поглощённые Землёй бранные останки и светоносно взошло, расставшись с тленной телесной оболочкой (отделившись от неё) из гроба, как восходит из-за горы, или поднимается из моря-океана сиятельное утреннее Солнце. Нетленный Фантом = Тело Прославленное = световое Тело Воскресения-Обновления человека в будуще апокалиптические времена – взошёл из покинутой телесности, как сквозь льняную ткань плащаницы, так и сквозь скальную гробницу, выйдя в новорайский сад и воспарив над ним, тогда как в то же время землетрясение, мощные сейсмолочки забирали вытолкнутую из пелен распадающуюся физическую телесность, отбрасывали-складывали (поднявшийся вихрь) плат-сударион и отваливали входной камень. Из гроба Господня вышел и потрясательно вознёсся, подобно первому снопу, над Землёй, под истинно святилищным куполом Неба, пламезарный огненный шар, в центре к-рого находился раскинувший руки во Вселенную, объяв-ший Собой, Своим Существом Вселенную Христос Искупитель. Одухотворённое Фантомное Тело родилось из возрождённого Отцом Сердца Христа и само стало солярной обителью Воскресшего, К-рый, – бессмертно-исцелительное Я К-рого, – и есть вочеловеченный экстракт Божественного Духа Солнечной системы!

А сбережённая в Великой Материнской Ложе человечества, взлеянная в одном из мистериальных центров Малой Азии и принесённая с Неба, из лона Отца, на Землю, негрехопадшая-пречистая душа Нафанова Иисуса, душа Адама Кадмона, к-рую одухотворил-оплодотворил Заратустра, подготовив её к приятию на 3 года и 3 месяца Духа Солнца, сделалась, в результате Воскресения Христова, вечно живой душой тотально обновившего Космос и Человека Таинства Голгофы!

Это начинающееся, по большому счёту, с дуалистического Рождества Христова – 1/1гг. до н.э. и н.э., это продолженное Пасхой 14г. н.э. осевое Таинство Таинств

(Святое-Святых), Тайнство становления в Крещении на Иордане 30г. Пространства Временем и в собственно Мистерии Голгофы 33г. Времени Пространством навсегда разделило уравновешенную метаисторию спасённого-искупленного человечества на времена и пространства — «до» и «после»! Оно навсегда обрело статус абсолютной середины, абсолютного эпицентра времён и пространств, статус опорно-упорного стержня вселенской эволюции во Духе!

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ

Из констатации Ев. от Мф. явствует, что когда группа женщин, шедшая-спешившая от пустого гроба Иисуса в Вифанию, находилась ещё в пути (вдоль северной стены Иерусалима, через пригород, не вошедши в город? или через город, вдоль северной стены храма? и дальше, — в обоих случаях, через Гефисманию, где, возможно, их и встретил Христос — Мф.28,9), некоторые из в ужасе разбежавшихся, при землетрясении, от пустого (опустевшего) гроба стражей, т.е. офицер и солдаты, едва придя в себя, поспешили, со своей стороны, в город, к первосвященникам, сообщить-доложить о случившемся.

«Когда же они шли, то некоторые из стражи, вошедши в город, объявили первосвященникам о всём бывшем.

И сии, собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам И сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали;

И если слух об этом дойдёт до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим.

Они, взявши деньги, поступили, как научены были. И пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня.» (Мф.28,11-15)

Первосвященники, надо понимать, находились в это утреннее время торжественного дня «первого снопа» 16 нисана в храме, собравшись со старейшинами и сделав совещание до полудня, скорей всего, снова узким кругом, дома у Каиафы. И обсудив всё, они порешили сделать ставку на дезинформацию, т.е. на умышленную ложь (во, так сказать, благо народное). Караульные, из состава стражно-храмового подразделения, числом ок. 6-и человек, воины-иудеи, получили достаточную денежную сумму каждый, обязанные говорить всем о, дескать, ночном похищении мёртвого тела Иисуса из Назарета Его учениками, когда, мол, (увы, проявившие халатность, и наверняка для вида нестрого наказанные) стражи, само собой, непреднамеренно уснули-заснули-спали.⁵⁴⁰

Не факт, конечно, что кто-либо из первосвященников, или старейшин, или воинов не подумал минимум о возможности сейсмического поглощения Иисусовых останков потрясавшейся землёй, хотя такое теоретическое допущение подвопросно. И тем не менее, версия похищения выглядела, в любом случае, предпочтительнее-убедительнее, поскольку, буде даже тело поглотила земля, на мгновение разомкнувшись и вновь, сомкнувшись, в этом, по всякому, был-присутствовал элемент чуда,

⁵⁴⁰ В 44г. н.э. Ирод Агриппа казнил стражей, из-под стражи к-рых ушёл ночью чудесно спасённый Ангелом Господним Ап. Пётр (Д.Ап.12). Нестрогим же взысканием в 33г. первосвященско-храмовое начальство показало, что не боится мнимо воскресающих покойников, да и наказание за исчезновение трупа полагалось более мягкое, нежели за уход (побег) живого деликвента, как в случае с Петром, к-рого уже казнивший-обезглавивший перед тем Ап. Иакова Старшего (+ 44г.) Ирод, видя, что это приятно иудеям, только собирался после Пасхи казнить.

к-рое, приложительно к Иисусу, к Его предсказаниям о Себе postmartirium и ко всему с Ним связанному, виделось первосвященникам со старейшинами крайне нежелательным, и к-рое, следовательно, полагалось элиминировать.

Нужно полностью исключить присутствие какого-либо чуда, более того, нужно максимально профанировать-криминализировать произошедшее. Никакого, — ни землетрясенческого, ни мифологического, ни, тем более, побойтесь Бога, воскресенского, в отношении Этого Человека (этого обманщика), чуда не совершалось и совершиться не могло в принципе. Всё проще простого. Недобросовестные стражи разгильдяйски прикорнули, в то время как приверженцы (к-рых было немало, и потому неизвестно — кто из них именно) Распятого, воспользовавшись ситуацией, обманом проникли в опечатанную гробницу, выкрали труп, тайно похоронили-захоронили его в др. месте, и теперь начнут распространять слухи о Его, в соответствии с его предречениями, посмертном Воскресении. Так — опередим-упредим их: изобличим аферу, задействовав контрмеру.

Причём т.н. изобличительная ложь должна быть не только колоссальной, чтобы в неё поверили: она должна быть максимально рациональной, максимально примитивной, глупо элементарной и охлократично доступной пониманию всех. К примеру, если кто-то всерьёз говорит о каком-то там Непорочном зачатии, чего-де, особенно для рационально-иудейского, на просто- и средненародном уровне, мировоззрения без всяких мистерий, не может быть, ибо этого не может быть никогда, не может быть в природе, значит, тому, кто об этом говорит, есть, что скрывать, и значит, речь, мол, в реальности, должно вести о зачатии внебрачном, о зачатии противозаконном, и т.д. и т.п. Одним словом, если требуется нивелировать чудесное ЧП, то лучше всего скомпрометировать оное.

Подобная компрометация *ключевых документов* срабатывает надёжнее. Ведь банальное похищение и тайное перезахоронение трупа, куда вульгарнее, куда естественнее, чем даже его таинственное поглощение разверзшейся землёй (уж не говоря о Воскресении). А чем вульгарнее и проще, чем рассудочнее, чем мнимо естественнее ложь, да ещё под маской *sancta simplicata*, тем легче в неё поверить, тем долгие она, обрастая подробностями, держится, тем проще её, передавая из уст в уста, из поколения в поколение, поддерживать, не давать ей угаснуть-зачахнуть. Короче, — на том стоим и не моём иначе.

Пилат? А что Пилат? Первосвященники со старейшинами, вернее, избранный узкий круг первосвященников и старейшин, уверили стражей (как они, скажем снова, могли верить лишь своих храмово-иудейских, но никак не римских, т.е. подотчётных им, а не Пилату, воинов), что избавят их от неприятностей, если дело дойдёт до правителя, к-рый, со своей стороны, мог произошедшим, по своему усмотрению, заинтересоваться, и потребовать, обнаружив тут состав небезразличного римской власти преступления, виновных к ответу. Притом, трудно предположить, при пребывании Пилата в Иерусалиме до конца дней опресноков, что он вовсе ни о чём не узнал, не прослышал. Однако, к ответу им, судя по всему, никто призван-привлечён не был. И последнее, если вдуматься, вполне понятно.

Вероятно, Пилату даже доставило удовлетворение то, что раздосадовало первосвященников, к-рые искусно подвели его, вопреки его желанию, к казни Иисуса из Назарета. Засим, узнав о случившемся и пережив ЧП как частичную сатисфакцию, он, передавший позавчера, явно к неудовольствию первосвященников, исчезнувшее затем, при невыясненных обстоятельствах, тело Распятого Иосифу Аримафейскому, не счёл ныне ни нужным, ни целесообразным вообще вмешиваться. Мало того, он не показал и виду, что узнал о ночном происшествии. Риму оно ничем не грозит, Рим казнённых мертвецов не боится; труп отдан знатному иудею, по его просьбе, и тем списан римлянами с римских счетов. Тело пропало; ничего страшного; никто

ни на пропажу, ни на кражу правителю не пожаловался. Огорчены же Иисусовы враги, к-рые, сколь ни парадоксально звучит, крайне не жалумы и Пилатом, к-рому их огорчение, прямо скажем, в удовольствие, или до фени, и для к-рого, извините, – нет тела – нет дела.

Роковое значение своего малодушного поведения в Великую пятницу Пилат, неизвестно, правда, насколько, осознает и будет всё горше осознавать позднее. В 36г. он, смещённый Вителлием, отправится на суд Тиберия в Италию, куда доберётся с опозданием, когда Тиберий уже успеет умереть, после чего, сосланный Калигулой в Галлию, покончит там, опять-таки, при невыясненных обстоятельствах, ок. 39г. самоубийством. Покончит, вряд ли зная, вряд ли узнав, что навсегда связал свою судьбу с посланным им, Понтием Пилатом, на крест, с распятым при Понтии Пилате Иисусом Христом, от чего ему, трусливо умывшему руки Понтию Пилату, увы, никогда и никуда не уйти (Д.И. 1240-43). Повторим, каждый несёт свой крест.

Между тем, стражи, взявши от-у отцов нации деньги, поступили, как были научены, и пронеслось сие слово лжи между Иудеями, как говорит закончивший составление Первого Благовеста к 60г. н.э. Мф., до сего дня, т.е. по прошествии ок. четверти века от Таинства Голгофы. Соответственно, о похищении-перезахоронении тела Иисуса учениками засудачили ещё в 33г., и перманентно судачили, переиначивая-интерпретируя-дополняя-смакуя-обсасывая раз (за)пущенную ложь, позже, – и ок. 60-го, и ок. 180гг., поскольку о ней знают и Тертуллиан, и оппонирующий Цельсу Ориген, и др.

Против Мистерии Воскресения от-из иудейского лагеря резко выступают как суггерирующий в основном антиобраз Иешуа, сына Пандиры (+ 70г. до н.э.), Талмуд, так и нацеленные больше супротив Иисуса из Назарета «Толдоты», где Христово Воскресение всячески, различными издевательскими версиями об исчезновении-похищении и конечном выявлении-изобличении совсем не чудотворного трупа самыми авторитетными раввинами злобно высмеивается и резко опровергается (Р.л. 752). Притом эти противовоскресенские байки-поклёпы-наговоры-дезинформация перенявшею эстафету у первосвященников со старейшинами позднейших раввинов отнюдь не столько полемизируют с христианами из язычников (что-де с них, говев, возьмёшь), сколько воюют против склонения во христианство, против крещения-обращения иудеев. Дескать, не вздумайте клевать на это христианское фуффло, посмотрите, на кого молятся эти гои. Кем, мол, этот обманщик (фрайер = жених!) был от самого своего позорного зачатия-рождения до своей позорной смерти (будь то каменованье и повешение на древе или распятие), и кого, мол, эти гои из него, молясь на него, сотворив себе кумира, сделали! В кого они его, обожествив обыкновенного мошенника, или совратителя, или колдуна, превратили! До каких высот они его, не менее глупо, чем святотатственно, вознесли-подняли!⁵⁴¹

Отсюда, в течение многих веков, имя заруганного Талмудом и «Толдотами» Иешу (бастарда, отщепенца и совратителя) считалось в еврейско-иудейской среде аббревиатурой слов «ймах шмо ве-зихро» – «да сотрутс я имя его и память о нём».

Как видим, злобствования относительно, в частности, Мистерии Воскресения, с попытками скомпрометировать её, обратиться в гротеск и проч., начались отнюдь не сегодня и не вчера, т.е. начались не с критиканов от ново-новойшей академи-

---

⁵⁴¹ Не случайно сирийская «Сокровищница», апокриф VIв., возражает иудеям, с учётом, стало быть, весьма актуального и на VIв. слуха о похищении мёртвого тела, следующим наивно-хитрым образом. Согласно её анонимному автору (повествование к-рого выдержано в форме его рассказа некоему «брату Немезию»), когда Иисус ещё был во гробе, Симон Кефа (Пётр) решил подпоить стражу, усыпить её и извлечь тело, не ломая печати, чтобы иудеи не сказали о краже останков Апостолами. Но когда стражи ели и пили, поистине воскресший Мессия предстал Петру, к-рый таким образом уверовал и более не приблизился ко гробу (54).

ческой науки, сопровождая Таинство Голгофы с самого начала, искони. Они и дальше будут следовать за этим величайшим из Событий, меняя формы, цвета, обличья, одежды, но не суть, пробуя перебежать и мелкопакоствливо перебегая Событию Событий, время от времени, подобно чёрной кошке, дорогу. Се не ново и не страшно, ибо ложь, у к-рой всегда короткие ноги, будь она хоть на костылях, хоть на длинных и тонких ногах, — не чета истине, и, по большому счёту, — не в состоянии ни угнаться за ней, ни оспорить, ни, тем паче, одолеть её.

ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ЕММАУССКИМ ПУТНИКАМ

Тем же воскресенским днём 5 апреля = 16 нисана 33г., точнее, второй половиной этого дня, следует датировать действие встречи с Воскресшим, встречи Воскресшим двоих из учеников Христа, — один из к-рых был Клеопа (брат Иосифа Обрученника; муж Марии Клеоповой), тогда как имя второго Ев. от Лк. не называет, — в дороге по направлению к Еммаусу.

«В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Еммаус,

И разговаривали между собою о всех сих событиях.

И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус приблизившись пошёл с ними;

Но глаза их были удержаны, так-что они не узнали Его.

Он же сказал им: о чём это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?

Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нём в эти дни?

И сказал им: о чём? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, К-рый был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом;

Как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его;

А мы надеялись было, что Он есть Тот, К-рый должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день, как это произошло;

Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба

И не нашли Тела Его, и пришедши сказывали, что они видели и явление Ангелов, к-рые говорят, что Он жив;

И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели.

Тогда Он сказал им: о, неосмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!

Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании.

И приблизились они к тому селению, в к-рое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее;

Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошёл и остался с Ними.

И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им.

Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его, но Он стал невидим для них.

И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (24,13-32)

Эта перикопа — Sondergut Ев. от Лк., как первосвященская дезинформация — Sondergut Ев. от Мф. Сродственно и у Мк.(16), а особенно у Ио.(20/21) есть свои эксклюзивно-конечные части заключительных глав Четверо-Евангелия.

Займёмся сначала Еммаусом (*горячий источник*) и его многоспорной локализацией-идентификацией. Многоспорна же она, из-за, с одной стороны, указанного в большинстве древнейших кодексов удаления означенного селения от Иерусалима на 60 (канонических) стадий (Лк.24,13) = 11/12 км = ок. 3-х часов пешего пути, а с др., — необнаружением как церковной традицией с III/IVвв., так и (вслед за ней) ново-новейшей наукой каких-либо следов какого-либо древнего Еммауса именно в ок. 60-и стадиях от Иерусалима. Хотя арабское селение Эль-Кубебе как раз в ок. 12/13-и км к северо-западу от Св. Города (63/64 стадии), — с археологически обнаруженными тут, под францисканским санктuariем XIVв., следами церкви, предположительно, VIв., в качестве (когдашнего) Еммауса, фигурирующего в Лк.24,13, со времён крестоносцев, — в наличии имеется. Однако, сия традиция, видите ли, за её недавностью, в сравнении с докрестоносно-византийской, и за отсутствием вблизи Кубебе следов каких-либо горячих источников, наукой преимущественно отвергается.

Впрочем, обо всём по порядку. Всего-итого в античной Палестине рубежа эр насчитывается не менее 4-х Еммаусов — один в Галилее, и три в Иудее. Понятно, что в нашем случае галилейский Еммаус (Хаммат/Амафа), близ Тивериады, у Генисаретского оз., при горячих источниках-ключах, исключается (*kommt nicht in Frage*). Один из иудейских Еммаусов (Р.л. 967) находился всего в 30-и стадиях = ок. 6-и км на северо-запад от столицы, упоминаемый в последней книге «И.в.» Флавия, в связи с основанием там наделившим 800 римских ветеранов земельными наделами покорителем Иудеи Веспасианом римской ветеранской колонии (7,6,6), о чём напоминает сегодняшнее арабское село под названием Кулони (от давнишнего — *colonia*). Притом в Ср. века именно этот, известный со дней Иисуса Навина и идентифицируемый талмудистами (Сукка 4,5) как Моца (Нав.18,26), Еммаус (где собирали для их принесения в храм на праздник Кушей ивовые ветви), в противовес следующему, о к-ром речь пойдёт ниже, некоторые пытались отождествить, сродни Штраку и Биллербеку в XXв. («Ев.Лк.», S.271), с Еммаусом евангельским. Потому в ряде текстов флавиевской «Войны» его удалённость от Иерусалима составила, вместо исконных флавиевских 30-и, 60 произвольно выхваченных из Ев. от Лк. стадий, как до сих пор проставлено, например, в русском (с немецкого) переводе «И.в.» (Я.Черток). Но, увы, 6 км никак не дают 60 стадий, от к-рых никуда не денешься и за к-рыми (фикс-мера) наверняка стоит сам Ев. Лука.

При всём том, ещё невероятнее вариант-версия др. Еммауса, принятого в ново-новейшие времена большинством энциклопедий, равно авторов (Робинсон, Герен, Мертенс, Кроль...), и расположенного аж, если быть точным, даже не в 160-и, как обычно даётся-пишется (дескать, в Ев. от Лк. ошибка — Евангелиста или переписчиков, случайная или преднамеренная, — ровно в 100 стадий), а в 176-и стадиях северо-западнее Иерусалима (по дороге на Лидду и Иоппию) = 32/33 км, что составляет дневной путь и требует ок. 7-и часов пешего хода (т.е. налицо стайерская дистанция в ок. 14 часов пути на дорогу/дороги туда и обратно).

Данный Еммаус (совр. Амвас), одноимённый центр одной из 10/11-и иудейских топархий (И.в. 2,20,4; 3,3,5; И.д. 14,11,2; 17,10,9; Плиний 5,70; Птолемей 5,16,7) (Р.л. 865), известен победой близ него Иуды Маккавея над сирийцами (1Макк.3,40; 57; 9,50); потерей самоуправления, за невыплату наложенной на его жителей соубийцей Цезаря Г.Кассием в 43г. до н.э. денежной дани (И.д.14,11,2); преданием покинутого жителями города карательному огню, при подавлении вспыхнувшего после смерти Ирода восстания, Квинктилием Варом в 1г. н.э. (И.д. 17,10,7-9). Затем сожжённый город медленно возродился-восстановился-обновился, получив ок.

220г. имя Никополь и сделавшись одним из значительных центров языческой и эллинистическо-христианской Палестины (постадриановской эпохи), что параллельно сделало его для талмудических раввинов, сходным Цезарее Приморской, (достоевским) Скотопригоньевском.⁵⁴² На I-м Вселенском соборе 325г. присутствовал никопольский епископ. И впоследствии значение Никополя, где ново-новейшая археология обнаружила остатки базилики V/VIвв., над руинами римской виллы II/IIIвв., плюс – остатки римских купален (горяч. источники), не падало вплоть до арабского завоевания Палестины в VIIв., когда к общему упадку прибавилась опустошившая город эпидемия чумы, с последующей экзистенцией на его месте нищего арабского селения (названного старым семитским наименованием) Амвас.

Далее, дело в том, что со дней (не совсем точно) Оригена, т.е. с ок. 230г., и (однозначно) со времён Евсевия, т.е. с ок. 300г., и Иеронима, т.е. с ок. 400г., в их «Ономастиконах», именно этот Еммаус/Эммаус (Никополь; Амвас) идентифицируется, вопреки его вопиющей удалённости от Иерусалима на 176 стадий, – за, как сказано, отсутствием для Оригена (?), «Кодекса Синаитикус» (IVв.), Евсевия, Иеронима, Созомена («Ц.и.» 5,21) и др. какого-либо иного расположенного от Иерусалима в 60-и канонических стадиях Еммауса, – как Еммаус евангельский. Причём в «Кодексе Синаитикус» 60 стадий даже отсбятински исправлены-переправлены (как в ряде современных изданий Н.З.) на 160, что, к примеру, Иероним, говоря в «Ономастиконе» о Никополе и 160-и стадиях, изменить в «Вульгате» всё-таки не решился, оставив 60 (стало быть, несомненно, староканонических стадий) к-рые стали, таким образом, камнем преткновения для богословов с III/IVвв., оставаясь таковым для многих, будь то церковных или светских авторов, по сей день.

И, наконец, обращаемся-возвращаемся к третьему в Иудее, тоже на северо-западе от Иерусалима, вышеговоренному Еммаусу (т.е. все три иудейских Еммауса лежали в северо-западном от столицы направлении), идентифицированному в качестве евангельского при крестоносцах (XII/XIIIвв.) на месте арабской деревушки Кубебе, от к-рой ок. 12-и км = 60 стадий до Иерусалима, откуда, в свою очередь, ок. 12-и км = 60 стадий на юго-запад до Иродиона. Казалось бы вопрос ясен, ибо расстояние в 60 стадий, с учётом его наличия в старейших библейских кодексах-

---

⁵⁴² «Абот RN» (14): «Когда ученики р. Иоханана б. Заккаи прошались друг с другом, р. Елеазар б. Арак сказал: «Я намерен пойти в прекрасное место с горячими источниками», на что другие ответили: «Мы намерены идти в Явне (Ямния), где есть множество законоучителей, любящих Тору. Тот, кто пошёл в Еммаус, умалился в отношении Торы; те, кто пошли в Явне, наоборот, возвысились». Т.е. Талмуд контрастно противопоставляет скромную Ямнию – первый (I/IIвв.) послехрамовый синедриональный центр раввинистическо-талмудической учёности – процветающему-жирующему Еммаусу-Никополю (III/IVвв.). В «Мидраш Кохелет» (7,7(33а)) 5 учеников р. Иоханана б. Заккаи идут в Явне, а р. Елеазар б. Арак, вместе с женой, – в Еммаус, где он ждёт своих товарищей, но куда они не приходят. Тогда он решает идти к ним, чему препятствует его не желающая расставаться с благоустроенным Еммаусом жена, из-за чего вся незаурядная учёность р. Елеазара сходит на нет. «Шаббат» (147б): «Р. Хелбо (300г.): «Фригийское вино и вода еммаусских общественных купален погубили 10 колен Израилевых. Р. Елеазар б. Арак пошёл туда, соблазнился всем увиденным и осел там, почему лишился своей учёности». Согласно «Мидраш Кохелет» (7,11(35б)), оригинальное духовное исцеление в Еммаусе происходит вопреки порочному Еммаусу: «Однажды р. Иоханан (ок.280г.), почувствовав острейший голод, пошёл в Еммаус и сел по восточную сторону смоковницы, что его исцелило. У него спросили: «Откуда у тебя это?» Он ответил: «От Давида. Не сказано ли: «И дали ему часть связки смокв и две связки изюму, и он ел и укрепился; ибо он не ел хлеба и не пил воды три дня и три ночи» (1Ц.30,12). К его словам присовокупили: «Хороша мудрость с наследством, и особенно для видящих солнце: / Потому что под сению её то же, что под сению серебра; но превосходство знания в том, что мудрость даёт жизнь владеющему ею» (Еккл.7,11/12).

манускриптах (включая сирийские), фактор основополагающий.⁵⁴³ Но вот беда, большинство экзегетов противятся идентификации эпохи крестоносцев как слишком поздней, противопоставляя ей более раннюю восточно-христианскую церковную традицию, восходящую, правда, ко времени никак не ранее III в. н.э. Знакомая песня, не так ли? Вспомним о верно идентифицированных-нововоспроизведённых именно в эпоху Крестовых походов маршруте Скорбного Пути и местонахождения Претории Пилата, к-рые до крестоносцев восточно-христианская традиция, берущая начало лишь с III в. н.э., воспроизводила ошибочно. Отсюда 60 стадий Ев. от Лк. списываются на некомпетентность, мол, плохо осведомлённого в вопросах географии Палестины Евангелиста (!), на ошибку или фальсификацию переписчиков и т.д.

Выше мы удостоверились, в какой мере вовсе не столько учреждённая при крестоносцах, сколько правильно восстановленная древнейшая христианская традиция, старейшие локализации, соответствует иудео-христианской действительности-реальности I/II вв., т.е. времени до катастроф 70 – 135 гг., до появления основанного язычниками города Элия Капитолина и возникших уже в его пору поздних христианских традиций, к-рые неправомерно заступили место традиций старейших, традиций исконных, т.е. существовавших до разрыва связующей нити времён, вследствие totally изменивших облик Иудеи и Иерусалима катаклизмов 70 – 135 гг.

Посему ни Ориген, ни Евсевий с Иеронимом, ни «Ss» не могут перевесить аутентичные 60 стадий, к-рые здесь являются и ключевыми, и, при ближайшем рассмотрении, единственно возможными. Засим это не Лк., кто безупречно компетентен и корректен, и не верные букве первоисточника переписчики Ев. от Лк., а «Ss» произвольно превращает 60 стадий в 160, с опорой на заполнившие опустевшее-опустошённое *свято место* (к-рое, повторим, пусто не бывает) новые, на новозастроенном месте, конъюктуру и традицию не I/II-го, а II/III/IV-го вв. И не могучи найти в III/IV вв. какое-либо селение Еммаус в ок. 60-и стадиях от Иерусалима, к-рое бесследно исчезло, в результате, вероятно, всё тех же названных катастроф I/II вв., «Ss» и др. останавливаются на как бы безальтернативном палестинском Еммаусе-Никополе.

Но, извините, дорога длиной в 32/33 км – это, как говорено, дневной (однодневный) путь, требующий ок. минимум 7-и часов пешего хода, а учитывая короткие дорожные остановки на отдых и явно не бег трусцой или рысцой беседовавших в дороге, между собой и с «Мистером X», еммаусских путников – налицо все 8 часов пути только в одном направлении. Значит, при акцептации Никополя, придётся, исходя из текста Ев. от Лк., принять, что Клеопа и его спутник, выйдя из Иерусалима не самым ранним утром, так как они уже знают и о явлении Ангелов у пустой гробницы жёнам-мироносицам и о посещении пустого гроба Петром и Иоанном, шли ок. 8-и часов до Еммауса, где затем, когда день клонился к вечеру, т.е. ок. 6-и часов вечера, вошли в дом, потом преломили в доме хлеб с их загадочным дорожным попутчиком, к-рый оказался воскресшим Христом, после чего, почти без всякого отдыха, кинулись в обратный путь, и пусть всего за 7 часов «успели» (не успевая в реальности раньше, чем глубоко за полночь) на вечернюю, согласно Евангелиям, т.е. всё еще вечером 5.04., вечерю (Мк.16,14; Ио.20,19) Апостолов в Сенакле (!).

Спрашивается, каким-таким образом-макаром? и представимо ли нечто подобное практически? В сверхскоростных темпах немного кино, – пожалуй; если же

---

⁵⁴³ Ещё один претендент на евангельский Еммаус – арабское селение Абу-Гош в 10-и км с-з Иерусалима, отождествляемое с ветхозаветным Кириафиаримом (1Ц.6,21), куда – XIV в. до н.э. – был возвращён филистимлянами и где находился до перенесения его Давидом в Иерусалим ковчег завета.

говорить мало-мальски серьёзно, то никак нет, поскольку евангельское благо-вестование-повествование не есть анекдот, в к-рый его довольно часто превращает карикатурно-абстрактное скудоумие разнолагерных экзегетов. Соответственно, версия Еммауса-Никополя категорически отпадает.

И не беда, что нет, мол, античных сведений о нахождении на месте деревушки Кубебе когдатошнего Еммауса, и что там не найдено следов горячих источников. Сведения о незначительном селении (тогда как Еммаус-Никополь – город и в I/Ивв., и позднее) вполне могли не сохраниться, а источники иссякнуть и бесследно исчезнуть, в то время как орденско-церковные христиане эпохи Крестовых походов не могли произвести идентификацию библейского Еммауса, сродни ряду др. правильно определённых-локализованных ими пунктов евангельско-палестинской (мета)истории, на пустом месте.

Стало быть, вопрос решён. Речь в Ев. от Лк. однозначно идёт о Еммаусе (Эль-Кубебе) в ок. 60-и стадиях = ок.12-и км северо-западнее Иерусалима, преодоление к-рых еммаусскими путниками, при оставлении ими столицы 5.04. = 16 нисана пополудни, за 3/4 часа туда и за 3 часа обратно, с приходом Клеопы и Анонима вечером на апостольскую вечерю в Сенакле – вот что – и, без сомнения, реально, и, без всяких проблем, правдоподобно, и единственно приемлемо-возможно.

* * *

Следующий спорный вопрос, в отношении рассматриваемой перикопы Ев. от Лк., касается безымянного спутника Клеопы, как звали одного из двух еммаусских путников (18), к-рый, о чём читателю известно, был младшим братом Иосифа Обрученника (= Иосифа Нафанида) и мужем (двоюродной сестры Богородицы) Марии Клеоповой. Кто же есть второй путник? По одной наиболее распространённой версии, это был сын Клеопы – Симеон – преемник побитого в 62г. камнями Иакова Праведного (брат Господень) в иерусалимском епископстве, распятый, в свою очередь, в застоявшем возрасте, при Траяне, согласно Евсевию («И.ц.» 3,32) (Д.И. 197), ок. 107г. н.э. Причём, например, для древнейшего радетеля Симеоновой версии, перенятой впоследствии многими, Оригена, сопутничество Клеопе именно этого Симеона вне всяких сомнений, о чём Ориген и говорит открытым текстом, не утруждаясь приведением каких-либо доводов или ссылок на какое-либо предание («Против Цельса» 2,62; 68).

Напомним, будучи дядей Нафанова Иисуса по отцу, Клеопа был женат дважды, имея от первой жены, имя к-рой неизвестно, (как минимум) сыновей, старшего – Симеона, и младшего – Матфея (Апостол и Евангелист), а от второй жены, Марии Клеоповой, – сыновей – Иакова Мл. (Апостол; один из 12-и) и Иосию. Т.е., если Симеон, как и Мф., приходился двоюродным братом Иисусу по отцовской линии Давидов, то Иаков Мл. и Иосия – Иисусовы двоюродные братья по отцу и троюродные по матери. Кроме того, если Левий Матфей и Иаков Младший/Меньшой, оба из круга 12-и, то ни Симеон, ни Иосия (сопричисляемые преданием к 70-и) в него не входили. Но при всём том, вряд ли уместно сомневаться как в ок. 45-летнем епископстве Симеона (62 – ок. 107г.) после Иакова Праведного, так и в его мученичестве, пусть в возрасте не 120-и, сообразно преданию, Моисеевых лет, однако, ок. 110-и лет отроду, в правление Траяна. И, к слову добавить, репрезентанты потомков фамилии Иисуса (потомки Иуды Фаддея?) были известны в среде палестинских иудео-христиан до середины IIIв. н.э. Последний из них, именем Конон, претерпел мученичество при императоре Деции (249 – 51г.) (Евсевий «И.ц.» 3,11; 3,32,1-6; 4,22,4).

Впрочем, вернёмся к спутнику Клеопы у Лк. Вслед за Оригеном в нём видит Симеона Василий Великий («Толк. на Кн. Ис. 6,9»); его отождествляет с Симеоном, призывая не путать одного ни с Симоном Петром, ни с якобы тоже звавшимся именем Симон женихом на Браке в Кане (Ио.) Кирилл Александрийский, сопричисляющий Клеопова спутника к 70-и (Цанн «Ev. Lk.», S. 713). Зато Амвросий Медиоланский (Apol. David 2,8,43) почему-то кличет его странным именем Аммаон, к-рое, б.м., есть искажение от «Еммаус». Епифаний Кипрский предпочитает углядеть в этом теновом спутнике Нафанаила («Т.Б.», т.3., Ев. от Лк., с.276). Григорий Великий (Moralia in Job. praef. §1), Феофилакт Б. («Толк. на Ев. от Лк.») и Ишоадад (Syn. p.94,18) полагают, что за ним скрывается сам Ев. Лука.

Увы, на 33г. н.э. сириец-антиохиец Лк. в Палестине ещё ни разу не бывал и приверженцем Христа не являлся. А Цанн (S.713) прав, когда сравнивает достаточно запоздалую попытку церковных толкователей увидеть в анонимном спутнике Клеопы самого автора III-го Благовеста с похожей попыткой увидеть в юноше, завёрнутом в покрывало по нагому телу, из Ев. от Мк.(14,51/52) самого Евангелиста Марка.⁵⁴⁴

С др. стороны, можно уверенно сказать, что спутник Клеопы был, как и сам Клеопа, не из круга 12-и, к-рых – в числе 11-и – еммаусские путники, проделав обратный скоростной путь, нашли, возвратившись вечером до полуночи, в Иерусалиме, на первой послевоскресенско-христианской Пасхальной Вечери в Сенакле (24,33; Мк.14,16). Т.е. там не было, само собой, выпавшего-отпавшего предателя Иуды, к-рого, к тому же, с Великой пятницы не было более в живых, и – на что важно обратить пристальное внимание – среди 11-и также не было в тот воскресный вечер, насколько следует из Ев. от Ио.(20,24), Фомы (не брата ли – и, м.б., даже близнеца – Иуды Искариота?). А значит, в числе именно 11-и находился вечером (на воскресенской Пасхе Христовой) не кто иной как Лазарь-Иоанн (ведь иначе Апостолов, без Иуды и Фомы, должно было бы быть на вечери всего 10 из 12-и!), к-рый ещё воскресно-воскресенским утром 5.04. уверовал в пустой гробнице в воскресшего Христа, не видя Его, не дожидаясь Его персонального явления ему!

Следовательно, анонимный спутник Клеопы не есть ни Евангелист Лука, ни Апостол Нафанаил/Варфоломей, ни какой-то там Аммаон, очень даже могучи быть Клеоповым сыном, по имени Симеон, хотя, б.м., это был младший сын Клеопы от Марии – Иосия? Так или иначе, если Симеону на 33г. ок. 35-и лет, то Иосии – на порядок меньше, тогда как Клеопе, старший брат к-рого, умерший в 24г. н.э. Иосиф (Нафанид), родился ок. 37г. до н.э. (Д.И. 932-37), если не за, то, по меньшей мере, под 60, или ок. 60-и лет (что лишний раз подтверждает не слишком скоростные темпы двух еммаусских путников).

Правда, версия отцовско-сыновней парности Клеопы и Симеона исходит из предпосылки их следования в Еммаус по, так сказать, месту-адресу постоянного проживания, что из текста Евангелия, строго говоря, прямо не выводится, будучи, всего-навсего, опосредованной догадкой-додумкой. Разумеется, галилеянин Клеопа мог на 33г. постоянно проживать с семьёй в Еммаусе, или он мог, постоянно проживая в Галилее, иметь в Еммаусе дом, или там мог жить отдельно от отца и его второй семьи взрослый (семейственный?) муж Симеон. Во всяком случае, осно-

⁵⁴⁴ И в означенной связи примечательно, что этого «юношу» из Ев. от Мк. Штайнер соотносит и с Тем, Кто предстал Марии Магдалине у пустого гроба, и с тем, Кто явился еммаусским путникам: «...Затем указано в Ев. от Мк., что этот «юноша» есть Духовное, сверхчувственное Существо, и только по особым обстоятельствам тогдашнего времени был чувственно видим и показался Марии Магдалине. А «потом явился двоим из них, находившимся в пути, когда они шли в селение» (Мк.16,12). Физическое существо не могло бы явиться в другом облике» («Ев. от Мк.», л.9 от 23.09.1912г., с.171).

ваний для стопроцентного умозаключения о постоянном проживании Клеопы в Еммаусе, на базе евангельского рассказа, где об этом ничего не сказано, нет, и гадать, по сему поводу, незачем. Да и не в том суть.

Иное дело, что, в отличие от осеннего праздника Кушей, к-рый обязывал паломников не покидать до его окончания Иерусалим, в весенний праздник Пасхи или опресноков паломники могли покинуть Св. Город, начиная с 16-го нисана. Значит, Клеопа и его (допустим) сын Симеон вышли из Иерусалима 5.04. пополудни, направившись в северо-западном направлении дорогой на Еммаус, — по месту ли постоянного на 33г. проживания Симеона? перед возвращением ли в Галилею? или имея намерение временно отлучиться из Иерусалима, с возвращением в столицу до конца дней опресноков 21 нисана? — неизвестно.

Почему после полудня? Очень просто. Потому что, если Еммаус находился, как мы приняли, в ок. 60-и стадиях = 11/12 км от Иерусалима, то на дорогу до него нужно не менее 3-х часов. Вместе с тем, из Евангелия известно, что когда путники пришли к месту назначения, — «день уже склонился к вечеру» (29), т.е. было ок. 6-и часов, соответственно чему, они вышли в дорогу оптимально ок. 2-х часов пополудни. Начало апреля — время в Палестине ещё не летне-знойное, и трёх/четырёх-часовой пополуденный путь, с парой привалов-передышек, не особенно утомителен.

* * *

Теперь перейдём к существу действия. Пополудненное явление в дороге разговаривавшим и рассуждавшим «между собою о всех сих событиях» еммаусским путникам⁵⁴⁵ воскресшего Христа, К-рый приблизился к ним и К-рого они не узнали, поскольку, как замечательно выражается Ев. от Лк., «глаза их были удержаны» (16), имело место после Его утреннего явления Марии Магдалине, потом — жёнам-мироносицам, плюс, можно допустить, как это делает традиция, уже (после полудня?) и Петру, о чём Лк.(24,34) информирует ретроспективно, без указания неопределённого времени в течение дня 5.04., при всех случаях, до вечерней Вечери в Сенакле (см. ниже).

Причём именно это первое из благовестуемых в Н.З. Христово явление двоим (не жёнам, но) мужам не из числа 12-и, по-своему, уникально, ибо, во-первых, оно в Ев. от Лк., т.е. в Евангелии за авторством будущего спутника Ап. Павла, по-своему, предваряет Христово явление самому Павлу на пути в Дамаск (34г.), с той разницей, что если Павел был ослеплён от осиявшего его света с неба, то еммаусские путники были сначала слепы духовной слепотой, по причине «удержанных глаз». А во-вторых, преломив с ними в Еммаусе, под крышей дома, за трапезой, хлеб, Христос впервые после Тайной Вечери, по Воскресении, задействовал хлебную (плоть Христова) составляющую Тайнства Евхаристии, в результате чего оба

---

⁵⁴⁵ Талмуд предписывает мыслить и беседовать в дороге из пункта «А» в пункт «В», не отвлекаясь праздными созерцаниями или пустой болтовнёй, на религиозные темы. «Абот» (3,7): «Р. Иаков (ок.120г.): «Кто находится в пути, продолжая учиться, и прерывает своё обучение восклицаниями типа — «как красиво это дерево», или «как красиво это поле», тому это не пойдёт в жизни на пользу». «Ерувин» (54а): «Р. Иошуа б. Леви (ок.250г.): «Кто находится в пути в одиночестве, занимайся Торой: «Потому что это прекрасный венец для головы твоей и украшение для шеи твоей» (Пр.1,9)». «Таанит» (10а): «Р. Элиа б. Берехия (IVв.): «Два находящихся в пути ученика законоучителей достойны, если они не беседуют между собой о Торе, сожжения. Не были ли Илия и Елисей, когда они шли по дороге, разговаривая, разлучены, вдруг, явившейся колесницей огненной и конями огненными (4Ц.2,11)! Беседа о делах божественных, они были разлучены, но не испелены, что обязательно случилось бы с ними, не веди они беседе богоугодную».

путника прозрели, у обоих открылись глаза, и они узнали Его, однако, в то же время, в тот же момент узнавания-опознания, Он стал невидим для них (30/31).

Евангелист говорит, что Иисус приблизился к ним, путникам-спутникам, т.е. нагнал их или подошёл к ним со стороны, в связи с чем должно усвоить Его повоскресенское превосходство над земными категориями пространства и времени, сообразно чему, в частности, Он явился им именно в Своём сверхчувственном Теле, в Теле Воскресения, в эфирном теле, обладавшем способностью-возможностью уплотняться до физического. Причём богоявленский облик Его мог быть различным, в зависимости от того, насколько те, кому Он хотел явиться и являлся, были в состоянии Его воспринять, и на Его явление, в необходимом Ему ключе, отреагировать-откликнуться.

Лк. не вдаётся здесь в подробности, Мк. же, сказав о Христовом явлении Марии Магдалине, к-рой не поверили (16,11), лаконично присовокупляет-продолжает: «После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. / И те возвратившись возвести прочим; но и им не поверили» (12/13). Как видим, образ явления еммаусским путникам, к-рые не сопринадлежат к 12-и, был иным. И, предположительно, именно этим двум еммаусским путникам, Клеопе с Анонимом, Господь, сочтя именно их готовыми к такому явлению, и в видах предстоящего им, явился первым (?) из мужей, — приверженцев Христа; явился (возможно) даже раньше, нежели (в тот же день) Петру (см. ниже).

Понятно, что оба спутника приняли приблизившегося к ним и пошедшего с ними Третьего за одного из возвращающихся-уходящих из Иерусалима, с праздника Пасхи, многочисленных паломников, не узнав Его в новом прославленно-духовном Теле Воскресения, из-за, повторим, их удержанных глаз, из-за пелены на глазах, из-за слепоты духовной. Более того, Клеопа изумился Его незнанию о происшедшем в городе в эти дни, т.е. о позавчерашней казни Иисуса Назарянина, К-рый был пророк сильный в деле и слове пред Богом и всем народом, и К-рого первосвященники с соначальники предали на распятие. Соответственно, во-первых, по причине крестной смерти, умерший Иисус деградирован Клеопой из Мессии в жертвенные пророки-праведники, а во-вторых, симптоматично вменение Его распятия не иудейскому народу в целом и даже не римлянам, но иудейской верхушке, — первосвященникам с соначальниками (на к-рых верно перенесён центр тяжести в вопросе ответственности за Голгофу).

И дальше из уст этого ученика (второго эшелона), скажем так, от демократическо-широкого круга 70-и звучит горькое исповедание рухнувших надежд на избавление Христом в лице оказавшегося (всего лишь) праведным пророком Иисуса Израиля, — ибо «уже третий день ныне, как это произошло» (21), т.е. третий день, как Он распят и мёртв, чего с многочисленным Мессией, избавителем Израиля, случиться не могло. Т.е. простосердечный Давидид Клеопа не из того меньшинства, для к-рого за мученичеством Мессии, сына Иосифова, грядёт победоносный Машиах б. Давид? Нет, не так: по всей видимости, для Клеопы, к-рый не может не знать об усупении Иисуса Соломонида (Сына Иосифова) в 14г. н.э., Иисус Нафанид и есть, точнее, должен был (бы) стать победоносным Сыном Давидовым, К-рым Он, распятый и умерший на кресте, увы, не стал.

И пусть Клеопу, как и его безымянного спутника, как и прочих, смущает исчезновение тела Распятого из гроба, явление жёнам Ангелов, оповестивших, что Он жив, свидетельство посетившего пустой гроб Петра, в паре с Иоанном, о к-ром Лк. (акцентируя последующее Иисусово явление Петру) молчит, однако, ни у Клеопы, ни у его спутника, по большому счёту, сомнений в смерти Иисуса — как несостоявшегося Мессии — нет, хотя они продолжают, в мрачном свете всего произошедшего, беспомощно разводять руками, не зная, что и думать.

И вот тут, уловив минуту, Третий загадочный Сопутник, бросает им, к-рых Он не случайно богоявленски избрал, и в их лице прочим ученикам-мужам, горький упрёк в несмысленности и медлительности сердцем, в недогадливости умом-разумением, что ещё полбеды, поскольку разум медлительнее сердца, и, главное, — в неотзывчивости сердцами, что на порядок хуже, т.к. сердцу надлежит откликнуться прежде разума, как откликнулось материнское сердце Богородицы, как отозвались женские сердца Магдалины и др. мироносиц, и как пока глухо молчат оскудевшие (не считая уверовавшего без явления Иоанна) необрезанные сердца израэлитских мужей.

Он упрекает обоих путников за неверное, за сугубо приземлённое-политизированное понимание-истолкование предсказанного о Мессии пророками, за неверие в смертное страдание, при восшествии в славу (удостоверьтесь) именно победоносного Христа Спасителя. И Он просвещает их в правильном понимании-восприятии мессианистического слова-логоса В.З., начиная от Моисея, из всех пророков, для уразумения чего, само собой, недостаточно выборочно приводимых новозаветными текстами соответствующих ветхозаветных мест, на основании того, что духовно-дорожную беседу Воскресшего с еммаусскими путниками нельзя представлять себе как живописное междусобойное общение (*перовских*) «охотников на привале».

* * *

И так, беседуя, трое мужей (1 + 2) достигают Еммауса — *горячего источника*, от к-рого вскоре загорятся сердца Апостолов; Еммауса, к-рый находится на дороге в Иоппию-Яффу, откуда некогда отчалил (в Фарсис — киликийская родина Савла/Павла — Тарс) Иона, чтобы быть проглоченным китом и провести 3 дня и 3 ночи в китовом чреве; Еммауса, близ к-рого находился библейский Кириафиарим — местонахождение, перед перенесением его Давидом в Иерусалим, возвращённого филистимлянами израэлитам ковчега завета. Не стало ли знамение Ионы метаисторической реальностью, свершившись-реализовавшись в Мистерии Голгофы! не воскрес ли Иисус в 3-й день! Не есть ли ковчег завета, означавший у евреев божественное присутствие (видимый знак — Шехина над ковчегом), место Бога, священнейший символ иудаизма (к-рый Филон приравнивает к интеллекту, противопоставляя его столу с 12-ю хлебами предложения — символу зодиакально-чувственного мира), символ новозаветного Христа! Того Христа, Кто Сам суть исполнившийся во Боге Новый, отлично от бесследно исчезнувшего (утаённого) старого, непреходящий, в вечности, Ковчег Завета! Подобно тому, как кивот обретался в Святом-Святых (Девир) храма и в нём хранились Моисеевы Скрижали, так в алтаре христианского храма располагается Дарохранительница со святыми дарами в ней — Телом и Кровью Христа, образующими Новый Завет человека с Богом.⁵⁴⁶

Клеопа с Симеоном удерживают Его, «показывавшего им вид, что хочет идти далее» (28), т.е. они, сами того не осознавая, на пути к прозрению, и Он входит с ними ок. 6-и вечера, на заходе солнца, под кровлю еммаусского дома, и остаётся с ними. Они поступили правильно, они готовы к пробуждению, они готовы к посвящению, они, неспроста выбранные-избранные Им, по их задаткам и качествам, готовы для Его такого явления, готовы к совоскресению во Христе. Он выступает

---

⁵⁴⁶ Ефрем Сирин видит в самой конструкции ковчега завета прообразовательный смысл Боговоплощения: золото вокруг деревянного остова кивота предохраняет его от гниения, что уподобимо человеческой плоти Христа, нетленной по причине соединения её с Божественным естеством («Толк. на Кн.Исход 37»).

как иерофант, посредством преломления с ними, посредством благословения и подачи им хлеба насущного в ходе трапезы, т.е. задействовав впервые по Воскресении первое послевоскресенское Таинство Евхаристии. Притом речь, конечно, идёт не об обычном принятии пищи материально-вещественным, да ещё положенным во гроб и принятым землёй, при землетрясении, мёртвым телом, к-рое – бранные останки – никогда не воскресало, но о *растворении пищи* непосредственно эфирным телом, силою воскресенского Тела, силою воскресшего Христа, без какой-либо помощи, без какого-либо участия ставшего гостией (для) Земли, соединившегося с элементами тела тленно-физического (см. ниже).

И их очи (очи слушателей) отверзаются – при совершении этого (созерцаемого-внимаемого ими) литургического Таинства, при преломлении хлеба жизни и от вкушения протянутого им прославленного-нетленного-сверхчувственного-фантомного Тела Воскресения, К-рому, т.е. Христу, они, не присутствовавшие на Тайной Вечери ещё живого Иисуса с 12-ю, сопричастаются ныне от уже восставшего из мёртвых Христа, во время Его первой качественно иной поствоскресенской трапезы (при отправлении к-рой не могло не быть также чаши с виноградным соком, к-рая, из-за *хлебоцентричности* действия, при истечении-окончании ок. 6-и ч. вечера дня возношения Первого снопа, Евангелистом не оговаривается). Не стоит ли в конце индивидуально-христианского пути, в конце пути человека во Христе новый соляренный *дом* светоносной телесности Воскресения, связанный с тайной Св. Причастия, связанный с *путешествием (хожением)* в Еммаус! Не Христос ли Великий Зодчий солнечно-телесного *Дома Вечности* – Плотник-Тектон – Сын Архитектора Вселенной!

Итак, с благословением-преломлением хлеба еммаусские путники, глаза к-рых отверзаются, пробудившись во духе, узнают Его, и Он тотчас становится невидимым для них, но не исчезает, оставшись в них (с ними) навсегда. Пелена с их глаз спала, духовная слепота миновала, они зрячи внутренним оком, они уразумевают (мыслью вдогонку сердцу), чем делятся друг с другом, почему в них горело сердце, когда Он говорил к ним дорогой, изъясняя Писание. И, естественно, отказавшись от намерения заночевать в Еммаусе, оба путника, где-то до (к) 7-и вечера 5.04., т.е., по иудейскому времяисчислению, в начале суток дня 17-го нисана (что, на сей раз, не имеет столь важного значения, ибо в объективе – воскресенско-христианское времяисчисление), пускаются в обратный путь, спеша уведомить о пережитом ими чуде Апостолов и прочих, обретающихся в Сионской горнице, куда эти двое, Клеопа и Симеон (?), добираются до (к) 10-и вечера.

Страдание и смерть Христа были абсолютной необходимостью для Его спасительного Воскресения, без чего нет ни Мистерии Мессии, ни Спасения как Исцеления, без всякого противоречия Ветхому Завету, сообразно Моисею и всем, Большим и Малым, Пророкам – предварителям-прообразователям Больших и Малых Апостолов. Не было ли Христово путешествие с еммаусскими путниками меркуриально-рафаэлическим, не было ли оно рафаэлически-исцелительным! Не предоставил ли искренний поиск *двоим* возможность и право сопричаститься *Третьему*, уверовать в Него, преобразиться из ветхо- в ново-заветников!

Вспомним замечательную Книгу Товита, где в 12-й гл. целительно сопутствовавший Товии Архангел Рафаил, перед тем как взойти к Пославшему его, открывается отцу и сыну, Товиту и Товии (во всём архангельском величии-великолепии): «Я – Рафаил, один из 7-и святых Ангелов, к-рые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святого» (12,15). Не сходно ли Иисус, преодолев с двумя путниками целительную дорогу, открылся им, отцу и сыну, Клеопе и Симеону, в Еммаусе, преломив с ними хлеб, как воскресший Христос! Не рафаэлическое ли откровение-сокровение в действии! Не предваряет ли, не прообразует ли исцелительная дорога в Еммаус, согласно благовествованию Ев. от Лк., павлианский путь в Дамаск!

ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА ОДИННАДЦАТИ В СЕНАКЛЕ

Если Ио. завершает воскресенское воскресенье 5.04. вечерним явлением Христа в Сенакле 11-и, число к-рых IV-й Евангелист не называет, то Мк. и Лк., оба, после явления еммаусским путникам, по-разному, благовествуют и явление 11-и (к к-рым Лк. присовокупляет также других, «бывших с ними»), и ниже — имевшее, согласно Лк., место у Вифании Малое (или Первое) Вознесение Спасителя (предваряющее Большое Вознесение в сороковины 14.05.33г. н.э., к-рое благовествуется в 1-й гл. Д.Ап.). Впрочем, сначала побеседуем о явлении 11-и.

«Наконец явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечера, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили.

И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари.

Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет.

Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками;

Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы.» (Мк.16,14-18)

«И вставши в тот же час, возвратились (еммаусские путники — К.3.) в Иерусалим, и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними,

К-рые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону.

И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узан ими в преломлении хлеба.

Когда они говорили о сём, Сам Иисус стал посреди их и сказал им: мир вам.

Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа;

Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?

Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня.

И сказав это, показал на руки и ноги.

Когда же они от радости ещё не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?

Они подали ему часть печёной рыбы и сотового мёда;

И взяв ел пред ними.

И сказал им: вот то, о чём Я вам говорил, ещё быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.

Тогда отверз им ум к уразумению Писаний

И сказал им: так написано и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мёртвых в третий день,

И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима;

Вы же свидетели сему;

И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечётесь силою свыше.» (Ев. от Лк.24,33-49)

«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришёл Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и рёбра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа.

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого:

Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.»
(Ев. от Ио.20,19-23)

Причём Ио. говорит о явлении Иисуса ученикам в 1-й день недели вечером, что, по иудейскому времяисчислению, было уже, как сказано, если быть календарно точным, во 2-й день седмицы, после 6-и вечера 5.04., т.е. уже не 16-го, но 17-го нисана, в понедельник – день Луны, однако, здесь, по свершении Мистерии Голгофы и по Воскресении Христовом, речь уже идёт о первом воскресно-воскресенском дне первой христианской недели, к-рый длится до полуночи (и 8-й день от к-рого – следующее воскресенье 12.04. – день уверования Фомы).⁵⁴⁷ Налицо совмещение иудейского и христианского времяисчислений в преобразении. Метаморфозы! (Вспомните слово Беды Достопочтенного о том, что до Мистерии Голгофы день отсчитывался до ночи, а после – ночь перед днём!)

Дальше мы узнаём, что когда Христос предстал ученикам во время до 10-и вечера 5.04., двери дома, через к-рые Он в сверхчувственном Теле Воскресения беспрепятственно проник в тайновечернюю горницу, были закрыты из опасения от иудеев (после неординарных событий воскресенского утра). В тот воскресный вечер разбежавшиеся в ночь на Страстную пятницу из Гефсимании Апостолы впервые собрались вместе, чтобы повечерить в Сенакле (куда они постепенно подтягивались из Вифании и др. мест, с послесубботней ночи, с утра, в течение дня), и можно предположить, что начали вечерить ок. 9-и вечера – в память о начавшейся, как мы помним, 2.04., ок. 9-и вечера, Вечери Тайной (к-рая созеркальна воскресенско-воскресной Вечери Пасхальной, тогда как иудейская пасхальная суббота суббот – *день мёртвого солнца* – остаётся между ними).

Притом тут в отношении настроения Апостолов и бывших с ними критиканы самодовольно натываются на видимое между Евангелистами Мк. и Лк. противоречие, в то время как многие апологеты, вынужденно соглашаясь с критикой критиканов, беспомощно разводятся руками. Если согласно Мк., 11 (т.е., повторим, 10 + Лазарь-Иоанн, против чего не попрёшь, т.к. Больших Апостолов 11 без Фомы и Иуды), перед явлением им Христа, возвратившимся еммаусским путникам дружно не верят (16,13), то согласно Лк., последние находят 11 и бывших с ними, к-рые говорят, что Господь истинно воскрес и явился Симону (24,34). Но это не противоречие, а разноречие: не все из присутствующих 11-и и прочих верят в случившиеся на протяжении воскресного дня, с утра, Христовы явления, касаемо к-рых Мк. говорит о неверящих, а Лк. о поверивших или о склоняющихся к уверованию, приложительно к чему явление Воскресшего Петру, разумеется, особо актуально.

И всё-таки, когда оно, упоминаемое Лукой вскользь, упоминаемое ретроспективно, случилось? До дорожного явления двум еммаусским путникам пополудни? или позднее? Учитывая сам феномен Воскресения и Воскресшего, о Ком Штайнер, апеллируя к Ап. Павлу, говорит, что из гроба восстал Некто, Кто «множится»⁵⁴⁸ и

---

⁵⁴⁷ Григорий Великий: «Жизнь – пятница, когда мы страдаем от страха и боли; гробовая суббота – день покоя наших душ; воскресенье – восстание из мёртвых – есть 8-й день торжества Тела и Духа».

⁵⁴⁸ «...То, что в сущности было задумано для человека владыками Сатурна, Солнца и Луны, это поднялось из гроба: чистый фантом физического тела со всеми свойствами физического тела. Этим была создана возможность того спиритуального родословного древа, о к-ром мы говорили. Думая о восставшем из гроба теле Христа, мы можем себе представить следующее: подобно тому, как от тела Адама происходят тела земных людей, поскольку они обладают

предстаёт каждому имеющему в себе соответственное отношение ко Христу, для Христа нет ничего невозможного в одновременном явлении Клеопе с Симеоном – на дороге в Еммаус, и Петру – в Иерусалиме. Однако, примем вариант попроще, ибо из рассказа Лк. создаётся впечатление совсем недавнего явления Симону, о чём обитатели Пасхальной горницы беседуют, похоже, по совсем горячим следам. Т.е. встреча Петра с Воскресшим вполне могла произойти в интервале от 7-и до 9-и вечера, после преломления Иисусом хлеба с еммаусскими путниками, в часы их дороги назад, перед их приходом до 10-и вечера в Сенакль. Не уединился ли (?) удивившийся утром пустому гробу Пётр (снова, но не так, как после троекратного отречения) во второй половине дня 5.04., до того как присоединиться к воскресным тайновечерникам, когда ему, новоуединившемуся, предстал Христос!

распадающимся телом, так от того, что поднялось из гроба, происходят духовные тела, фантомы всех людей. И возможно восстановить такую связь со Христом, благодаря к-рой в своё – в противном случае распадающееся физическое тело – земной человек оказывается в состоянии ввести тот фантом, к-рый поднялся из гроба Голгофы. Человеку стало возможно получить в свою организацию воскресшие тогда силы – подобно тому, как в начале земного бытия он, в результате действия люциферических сил, принял своей физической организацией организацию Адама.

Это, собственно, и есть то, что хочет сказать Павел: подобно тому, как человек, поскольку он принадлежит физическому потоку развития, унаследовал физическое тело, в к-ром всё больше и больше происходило разрушение носителя сил, фантома, так же может он «унаследовать» от того, что восстало из гроба, то, что он потерял; он может это унаследовать, облечься в это, как он облёкся в первого Адама, может стать единым с этим и вступить в восходящее развитие, подобно тому, как до Мистерии Голгофы он шёл нисходящим развитием. Это значит, что некогда отнятое у него влиянием Люцифера, может быть возвращено ему благодаря тому, что оно существует как Воскресшее тело Христа. Это, собственно, и есть то, что хочет сказать Павел.

Подобно тому, как сказанное сейчас легко опровергнуть – якобы опровергнуть – с т.зр. новейшей анатомии или физиологии, так, конечно, очень легко можно сделать и др. возражение. Например, можно было бы сказать: уж если действительно Павел верил в воскресение спиритуального тела, то какое отношение имеет то, что тогда восстало из гроба, настолько растущим в числе, настолько размножающимся, как размножается зародышевая клетка, лежащая в основе физического тела. Так поистине в ходе развития, следующего за событием Голгофы, каждый человек в состоянии добыть нечто, что заложено в нём и что духовно также происходит от того, что восстало из гроба, как – говоря словами Павла – обычное распающееся тело происходит от Адама.

Конечно, это уязвление для рассудка в его высокомерном самомнении наших дней, когда говоришь, что в невидимой области разыгрывается процесс, аналогичный тому, к-рый как-то можно увидеть при размножении зародышевой клетки. То, что произошло силой Мистерии Голгофы, это оккультный факт. Здесь перед тем, кто наблюдает развитие ясновидящим оком, совершается тот факт, что духовная клеточка, т.е. тело, к-рое победило смерть – тело Христа Иисуса, – восстало из гроба и сообщается каждому, кто с течением времени усваивает себе соответствующее отношение ко Христу. Для того, кто вообще хочет отрицать сверхчувственные процессы, это будет, разумеется, чем-то абсурдным. Тот же, кто их допускает, должен прежде всего представить себе этот сверхчувственный процесс в таком виде, что поднимающееся из гроба сообщается всем людям, к-рые делают себя для этого восприимчивыми. Т.о., для каждого, кто допускает сверхчувственное, это становится понятным фактом.

Если это, – что действительно составляет учение Павла, – мы внесём в нашу душу, то мы придём к тому, чтобы рассматривать Мистирию Голгофы как нечто реальное, как нечто, что в земном развитии произошло, и что должно было в нём произойти; потому что оно в полном и точном смысле является спасением человеческого «Я». Мы увидели: если бы процесс развития шёл и дальше так, как он развивался до палестинских событий, то сознание «Я» не смогло бы развиваться, оно не только не подвинулось бы вперёд после времени Христа Иисуса, но всё больше и больше погружалось бы во тьму; – а так оно вступило на путь восхождения и будет подниматься в той же степени, в какой люди будут обретать своё отношение к существу Христа...» («От Иисуса ко Христу», л.7 от 11.10.1911г., S.165-69)

И вот теперь Иисус стал, согласно Ио., посреди (возлежавших и сидевших кругом? полукругом?) учеников (19); согласно же Лк., – Иисус стал (буквально) посреди рассказывавших о своём переживании еммаусских путников (36), что не взаимоотрицательно, – и сказал: «мир вам!» Присутствующие смутились и испугались, подумав, что видят духа, т.е. призрака из загробья. Кроме того, сообразно иудеям, духи суть демонические души без тел, к-рые Господь создал, не успев создать для них тела, поскольку наступила суббота покоя, из-за чего они так и остались бестелесными (Генезис рабба 7(6а). И эти души без тел взошли с Ноем в его ковчег (Генезис р. 31(19а). Дальше – больше: «Будь наши глаза в состоянии видеть всё, ни один человек не устоял бы, из-за мести злых духов вокруг нас» (Берахот 6а). Короче, (низшие) духи (бесы) суть полярные (вышнему) Духу представители загробной и разнородной бестелесно-демонической нечистой силы.

Прочитав мысли смущённых и испуганных учеников, Христос спросил их – почему они так неразумно мозгуют сердцами? Посмотрите на руки и ноги Мои (со следами от крестных ран), осяжите Меня! Разве духу присущи плоть и кости? Т.е. не там ищите, не о том помышляете (в скудоумии вашем). Посмотрите неудержанными глазами на Фантомное Тело Воскресения, осяжите Воскресшего в Прославленном Теле, к-рое невещественно, нематериально, неминерально, но к-рое сверхчужденно, к-рое обладает *плотью и костями* в уплотнённом эфире. Ведь эфирная субстанция, способная уплотняться до зримо и осязаемо физической, имеет и то, и другое. Вот в чём кардинальная разница. И так будет продолжаться 40 уникальных дней, без исключительного (эфирного) Явления (Восставшего от и из смерти) в к-рые уверование было бы невозможно!⁵⁴⁹ Эти 40 дней – навесной (невесомый) мост от еврейства к христианству! Посему негоже путать Воскресшего во Духе с духами.

У Ио. в лучших Кодексах: «Он показал им (ученикам) руки и бок» (20), т.е. межрёберную рану от прободения Христова бока на кресте (*диагностическим*) копьём (судьбы) римского воина, чем дополнительно подтверждается пробивший печень (кровь) и плевру (вода) удар в бок Того, сердце К-рого уже разорвалось (в искупительной скорби за человечество), как (и когда) завеса в храме раздралась надвое (сходно сердцу, – сверху до низу). И не удивительно, что у свидетеля-очевидца Распятия Лазаря-Иоанна, кто уверовал ещё до последовавшего сейчас, вечером, видения, кто уверовал ещё утром в пустом гробе, нет испуга, нет недомыслия в сердце, нет неверия по жестокосердию! Он благовествует светлейшую радость!

По Ио., Иисус вторично говорит обрадовавшимся увиденному Господу ученикам – «мир вам»⁵⁵⁰, и по новой легитимизирует их в Своём воскресенском облике-обличье полномочиями посланничества к людям, как послал Его Отец, и как ныне снаряжает-посылает Учеников Он Сам – Иисус Воскресший. Он торжественно

---

⁵⁴⁹ Лев Великий: «После Страдания Господа оковы смерти пали, болезнь преобразилась в силу, смерть – в бессмертие, беславие – в божественную славу».

⁵⁵⁰ «Миддот» (1,2): «Начальник храмовой стражи обходил ночами посты, и факелы горели пред ним; и каждому посту, к-рый не вставал ему навстречу, он говорил: «мир вам» (чем проверялось, не спят ли постовые). «Гиттин» (56а): «Р. Иоханан б. Заккаи приветствовал Веспасиана: «Мир тебе, государь! Мир тебе, государь!». «Берахот» (3а): «Р. Йосе б. Халафта о встрече с Илией: «Он сказал мне: «Мир тебе, мой учитель» (чем признал большую авторитетность р. Йосе в вопросах и реалиях Пв. н.э.), на что я ему ответил: «Мир тебе, мой учитель и наставник» (чем признал непреходящий авторитет Илии). «Мидраш Кохелет» (4,9(23б): «Когда р. Меир (150г.) увидел, что некто в одиночку отправился в странствие, он крикнул ему: «Мир тебе, муж смерти»; когда увидел двоих, сказал им: «Мир вам, мужи ссоры»; когда увидел троих, изрёк: «Мир вам, мужи мира (миротворцы)». «Санхедрин» (98а): «Р. Иошуа б. Леви (250г.) приветствовал Мессию (в Риме): «Мир тебе, мой учитель и наставник!», на что Мессия ответил: «Мир тебе, сын Левия».

восстанавливает их, на этой воскресно-воскресенской Пасхальной Вечери, в апостольском достоинстве, после пятнично-ночных событий в Гефсимании, когда они разбежались («поражу Пастыря и рессеются овцы»), и новооблекает их апостольской миссией. Более того, сказав это, Он дунул, чем дал им дар Духа Святого⁵⁵¹ в предварении (за 49 дней) сошествия Св. Духа (Иез.36,27; Иоиль,2,28-32; Д.Ап.1,8; 2) на Апостолов в день дарования Израилю Торы – 6 сивана, на Пятидесятницу, к-рая станет 24.05.33г. первой христианской Троицей (к-рая по сути есть праздник свободных индивидуальностей во Христе, – праздник грядущего).

Не должно ли в V-ю (Германо-Англосаксонскую) эпоху Души сознательной (Рыбы), с началом в XXв. (когда Христа снова распяли) многоэтапного Второго (эфирного) Пришествия, новопережить Рождество; а в VI-ю (Славянскую) эпоху Самодуха (Водолей) – новопережить Пасху; а в VII-ю (Американскую) эпоху Жизнедуха (Козерог) – новопережить Троицу-Пятидесятницу. После же этого, по истечении Семи Пост-Атлантических эпох (7-и Платоновых месяцев протяжённостью 2160 лет каждый), в VIII – XIII тыс. н.э. (до эпохи Скорпиона – зодиакальный знак тотальных катастроф и тотального, с завершением Космического года в 26 тыс. лет, Обновления), наступит черёд апокалиптических Армагеддона, Тысячелетнего царства Христа, Гога и Магога...

* * *

Если веяние тихого ветра снаружи – знак внешнего присутствия Бога в В.З. (3Ц.19,12), открывающийся Илии, то в Н.З. – дуновение от дыхания Божия – знак внутреннего дарования Воскресшим Христом Спасителем (до послания Обетования Отцом на Апостолов в виде огненных языков) ученикам (во приятие) Духа, силою К-рого, – кому они простят грехи, тому простится, на ком оставят, на том останутся (23).

И на сей торжественной ноте Ев. от Ио. завершает благовествование воскресенского воскресенья новопасхальным вечером на Вечери в Пасхальной горнице, переходя с 24-го стиха 20-й гл. к действию уверования Фомы Неверного после 8-и дней, т.е. в 8-й от воскресенья 5.04. воскресный день. Тем временем, согласно Мк., с Апостолов – при послании их на проповедь по всему миру – снимаются ограничения, наложенные на них Иисусом при послании их на служение с осени 31 по весну 32г. – к язычникам не ходить и в город самарянский не входить (Мф.10,5). Ибо отныне – погибшие овцы дома Израилева – люди всех народов и всего мира. Богоизбранных народов больше нет, есть богоизбранные индивидуальности – от Иерусалима, с (нового) Сиона – местонахождение Сенакля, – и на весь, во весь мир. И кто уверует и крестится от посланцев-проповедников Христовых, тот спасётся; неверные же осуждены будут. (Не случайно в одном из вариантов «Ипполита Фиванского» фигурирует некто Сидоний – *брат!* Иисуса в языческих пределах Тира и Сидона, к-рые более открыты навстречу Христу, нежели еврейство.)

И уверовавших будет сопровождать знамения, и именем Христа будут изгонять бесов, и заговаривать новыми языками во духе (Д.Ап.2,4; 10,46; 19,6; 1Кор.12,10). И будут лечить пресвитерским елеопомазанием с молитвой во имя Господне (Иак. 5,14); или возложением рук, как Павел (Д.Ап.28,8). И не повредят им змеи, как

---

⁵⁵¹ Учитель Нестория Теодор Мопсуестский (+ 428г.) считал, что в тот воскресенский день Христос дал ученикам не собственно Духа Святого (ниспосланного на них в Пятидесятницу), но символ – мнение (осуждённое как ересь на V-м Вселенском соборе 553г.), к к-рому присоединяется Цанн («Ev.Joh.», S.678-82), и на что Розанов в «Т.Б.» (т.3, Ев. от Ио., с.497/98) резонно возражает, что Христос вообще не употребляет символы, не заключающие действительного содержания.

Павлу (Д.Ап.28,3-6), или смертоносный яд, как случится, например, следуя преданию, с приневоленным выпить отравленную чашу Иоанном Богословом аж в 90-е гг. Ив. н.э. (Мк.16,15-18). Так лаконично-обобщителен в пасхально-воскресенско-тайновечерней концовке своего самого короткого Евангелия, перед предпоследним маловознесенским стихом (19), ни разу не нарушивший хроноповествовательную последовательность Евангелист Марк (к-рый благовествует противостоящего Риму истинного-единственного *Императора Христа!*).

А Лк. продолжает действо воскресенской вечера тем, что в ответ на радость и удивление, но ещё не веру учеников, показавший им руки и ноги с удостоверительными следами от ран Христос говорит – «есть ли у вас здесь какая пища?», на что они подают Ему часть печёной рыбы и сотового мёда (41/42). «И взяв ел пред ними» (43).

Казалось бы нелепо-анекдотичное сочетание: рыба и мёд (как для нас – колбаса с павидлом). Но присмотримся зорче. Оказывается, в древности целительный пчелино-сотовый мёд (ведь был ещё и дикий мёд, к-рым питался в пустыне Предтеча) использовали в качестве медицинского предупредительного средства против возможного отравления рыбой, или при отравлениях рыбой, о чём уведомляют и Плиний (19,97), и Гален.⁵⁵² К слову, вошедшая в поговорку арабская рекомендация до сих пор гласит: «Если вы съели рыбу, съешьте что-нибудь сладкое, лучше всего – мёд». Рыба/Рыбы – знак Иисуса Навина (сын Рыбы); знак Христа; зодиакальный знак современной V-й эпохи Души сознательной, к-рую Христос понимает при насыщении 5-и мириад (не считая жён и детей) 5-ю ячменными хлебами и двумя рыбами. Солнечный мёд (жертва язычников, но не иудеев) уравнивает импульс Рыб, импульсы из зодиакального знака Рыб в их взаимодействии с Солнцем!

И если в еммаусском доме на вечери, с к-рой вечер 5.04. начинается, сказано о преломлении хлеба, в к-ром, благодаря к-рому (со)путники узнают Христа, то спустя три часа в Иерусалиме, по преодолении 60-и стадий, в объективе – окончательно убеждающее маловерных учеников действо-таинство сакрально-посвячительного принятия-вкушения питания. И оно есть растворение евхаристическо-причастительной пищи именно-непосредственно воскресенским эфирным телом, посредством сил Христа без помощи тела физического, посредством деминерализованного-обезвещественного-прославленного Тела Воскресения, что для учеников, на сверхчувственном уровне, – и чудесно-естественно зримо, и чудесно-естественно осязаемо (Д.Ап.10,41). Между тем, акцептация апологетического варианта поглощения пищи телом якобы материально-физическим (к-рое не может ни встать из гроба, ни пройти сквозь запертые двери) обязывает к автоматическому принятию апологетами необходимости отправления Воскресшим естественных надобностей-потребностей, что опять есть не что иное как догматическо-поповская подстава под еврейский или атеистическо-языческий анекдот!

И не мудрено, что после столь убедительно-наглядной манифестации Воскресения, Он отверзает видящим-слышашим-осязающим Апостолам и ученикам ум (на сей раз, – именно ум!) к (верному) восприятию-пониманию-уразумению Писаний. Нет более жестокосердого неверия и нет места мыслям страха и сомнения, точнее, страха от сомнения, – в просветлённых сердцах, в не залепленных воском ушах, в неупержанных, с к-рых снята пелена-завеса, глазах внимающих-взирающих-причашённых-посвящённых-совоскресших! От богоявления вживе внутреннее око учеников открылось. Они более никогда не потеряют обрётённого ими Христа и

---

⁵⁵² Умники от ново-новойшей науки говорят о Галене – «доказал, что по артериям движется кровь, а не «пневма», как считалось ранее». Но разве одно отрицает другое? Разве кровь – не носитель Я? не носитель Пневмы? То-то и оно!

всегда будут жить, будут действовать, будут волиять, будут любить во Христе, и врата ада не одолеют Христа в них. Он выполнил обещание-обетование, данное им после Тайной Вечери, на пути в Гефсиманию (Ио.16,20-22).

Не обо всём ли том написано в Законе, и в Пророках, и в Псалмах, т.е. в Книгах Священного Писания – от Торы до включающих в себя составленные, по еврейскому преданию, соответственно, Иеремией и Ездрой, Книг Царств и Хроник, плюс – Кн.Пророков, и, конечно, до содержащих наибольшее число вдохновенных стихов о чаемом Мессии Псалмов: Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мёртвых в третий день. Ветхий Завет исполнился в Новом. Исполнение Вреён – свершившийся факт. День Воскресения Христова – воскресный день Солнца 5.04.33г., исполнившись, истекает. Полночь близка. Впереди *Первое* или *Малое* Вознесение.

И проповедану быть покаянию и прощению грехов во всех народах (ср. Мк. 16,15/16), начиная с Иерусалима (47). Согласно иудеям (Левит рабба 24(122д), все святые благословения и утешения мессианских вреён будут даны израэлитам, выйдут-изойдут от (с) Сиона: Пс.13,7; 19,3; 49,2; 109,2; 132,3; 133,3; Ис.2,3; 40,9; Иоиль 2,15. Не в Иерусалиме ли Сион! Не на Сионе ли Сенакль! И Апостолы со ученики – просветлённые свидетели, они – просвещённые очевидцы, они – ловцы человеков, к-рые будут крестить во Христову веру и обращать искупленных кровью Агнца Богу из всякого колена и языка и народа и племени людей по всему миру. И Он предрекает-обещает им, не оговаривая, не указывая сроки, новозаветно-пятидесятичное ниспослание-излияние на них (в ветхозаветный день Обретения Торы – пример исполнения Вреён и Древнего Завета) обетования Отца, и напутствует их оставаться в городе Иерусалиме – «доколе не облечётесь силою свыше», что исключает их отлучки в Галилею, нисколько не противореча, вместе с тем, благовестованиям последних глав I-го и IV-го Евангелий, где речь идёт о духовной, о внутренней, о *посвященной Галилее*, без оставления Иерусалима и его окрестностей.^{552a}

И между 48-м и 49-м, или 49-м и 50-м стихами 24-й гл. Ев. от Лк. нет, как полагают-гадают горе-экзегеты, чувствуя слабость своей позиции, но не ведая, как выкрутиться из мнимо затруднительного положения, никакого интервала в 40 дней. Вглядитесь в концовку III-го Благовеста и удостоверьтесь (кто не полудурок!) самостоятельно, можно ли туда как-нибудь вклинить-втиснуть-впихнуть срок в 40 дней ???!!! Никак нет. На повестке дня тот же вечер, к-рый, по окончании вечери, по выходе Христа со Апостолы из сионского Сенакля, в дороге до Вифании (куда невозможно идти аж 40 дней!), постепенно переходит, по миновании полуночи (при круглосуточно открытых в праздничные дни Пасхи или опресноков городских ворот), в первовознесенскую ночь, Мало-Вознесенским событием к-рой мы и завершим наше хроноблаговествование солярно-воскресенского (в ночь на лунный понедельник) дня Светлого Воскресения Христова. Не рефлектирует ли ветхозаветная Луна – Эллоим Яхве – свет новозаветного Солнца (Праведности)! Мерцающее *Серебро* Луны и сиятельное *Золото* Солнца! Не есть ли Луна, спутник Земли, в христианском Преображении – лунарный Гавриил при лучезарном Михаиле-Солнце!

---

^{552a} Здравствуй, пастырь! Рыбарь, здравствуй!
Вас зову я навсегда,
Чтоб блюли иную паству
И иные невода.

Лучше ль рыбы или овцы
Человеческой души?
Вы, небесные торговцы,
Не считайте барыши!
(Гумилёв)

ПЕРВОЕ ВОЗНЕСЕНИЕ

(5/6.04.33г.)

«И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки свои, благословил их.

И когда благословил их, стал отдаляться от них и возноситься на небо.

Они поклонились Ему, и возвратились в Иерусалим с великою радостью.

И пребывали всегда в храме, прославляя и благославляя Бога. Аминь.» (Ев. от Лк.24,50-53)

«И так Господь, после беседования с ними, вознёсся на небо и воссел одесную Бога.

А они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами.» (Мк.16,19/20)

Дело в том, что если брать только концовку Ев. от Мк., то без концовки Ев. от Лк. её можно было бы, правда, не без натяжки, отнести (и) к (при очень большом желании) Большому Вознесению в 40-й день, т.к. она, повторим, лаконично обобщительна. Однако, с учётом находящегося здесь в непосредственной (предваряющей) связке Ев. от Мк. с Ев. от Лк. (дуэт), и при более внимательном рассмотрении, становится ясно, что это не так, и что парно соподчинённый, в данном случае, Луке Марк (тоже) благовествует Первое (Малое) Вознесение, — в ночь с 5-го на 6-е апреля 33г. н.э.

То-то Воленберг («Ев.Мк.», S.392-401) жалуется на лоскутность-скомканность спорной концовки Ев. от Мк., к-рая, напомним, с 9-го стиха 16-й гл. считается множеством экзегетов позднейшим искусственным присовокуплением, оставляющим-де за бортом обещанное предварение учеников и Петра в Галилее (7), к-рое, мол, автор Ев. от Мк. анонсировал и не отблаговествовал. Но такой неприемлемый расклад получается, если всенепременно видеть в Вознесении Ев. от Мк. Вознесение 40-го дня, хотя стоит лишь принять благовествование Марком, сходно Луке, поствоскресенского Вознесения 3-го дня, стоит лишь дистанцироваться-избавиться от стереотипно-матричного, от мумифицированного представления-напластования, как всё сразу, извините, устаканится, и вопросы типа дальнейшего неупоминания-умолчания Марком предварения в Галилее учеников и Петра, сами собой, отпадут.

Незачем инкриминировать Евангелисту несостоятельность собственного горерасклада, к-рый боится вознесенского дуализма, как огня, к-рый (будучи, в очередной раз, заквашен на ветхозаветном топке) не допускает и мысли (ни о рождественском, ни) о вознесенском дуализме. Не было ли Рождество Христово дуалистическим, в чём читатель имел возможность воочию удостовериться! Не получили ли ученики дар Св. Духа от Христа в Вечерю Воскресения перед ниспосланием на них Сыном обетования Отца в Пятидесятницу-Троицу! Не мистериальный ли дуализм, не дуалистические ли феномены в объективе!

А Воленберг и др., увы, уверены в одном-единственном (неделимом-нечленимом-непоэтапном) Вознесении, отчего и не могут свести концы с концами. Более того, они вынуждены признавать несогласованность Евангелистов и принимать сторону либо Лк., кто благовествует неотлучное пребывание Апостолов (до Троицы) в Иерусалиме, либо — Ио.(21) и Мф.(28,16), в концовках Евангелий к-рых речь идёт о — в интервале от Воскресения до Большого Вознесения — Галилее. Как быть? Очень просто: Ио. и Мф. благовествуют посвячительно-спиритуальную *Галилею*, не требующую от Апостолов физического оставления Иерусалима и его окрестностей. Иначе придётся принять-признать ошибку кого-то из Евангелистов, чего у могущих быть разноречивыми, но не противоречивыми Благовестников нет и быть в их богодухновенных Благовестах, составляющих Четверо-Евангелие, не может, в

чём мы, уж будь добр, согласишься-подтверди, читатель, неоднократно, на протяжении нашего (трилогия) долгого-долгого (хроно)повествования, убеждались.

Слова же Ев. от Мк. — «и так Господь, после беседования с ними, вознёсся на небо...» (16,19) — никак нельзя, точнее, невозможно, несмотря на все потуги грубо ломающих смысл текста, взаимосвязь этих слов с предыдущими и весь контекст экзегетов, пришпандорить к Вознесению 14.05., ибо они относятся к Вознесению не 40-го, но именно 3-го от Крестной Смерти и 1-го от Воскресения дня, находясь, скажем снова, в парной связке с прямым благовествованием этого Первого Вознесения в Ев. от Лк. *Психические* Евангелия от Мк. и Лк., окольцованные — *физическим* Ев. от Мф. и *пневматическим* Ев. от Ио.! Эфирное Ев. от Мк. и Астральное Ев. от Лк., объятые Ев. от Мф. — невещественный-обезвещественный Физис-Фантом, и Ев. от Ио. — свободное Я (индивидуальность) человека (прохристианенного носителя христоносной свободы воли)!

При всём том, из Ев. от Лк. однозначно следует, что Иисус вывел учеников из города (Иерусалима) до Вифании (50), как оно и было в ночь с 5-го на 6-е апреля. Т.е. из Сенакля, где Он явился 11-и и бывшим с ними до (ок.) 10-и вечера 5.04., они вышли, вероятно, как и после Тайной Вечери 2.04. (с ок. 9-и до ок. 12-и), где-то ок. полуночи, и проделали путь (знакомым маршрутом — через Гефсиманию?) до Вифании, но не на Елеонскую гору, с к-рой Иисус вознесётся 14.05. — Эфирная Мистерия Христа, согласно Д.Ап.(1,12), и где, на Масличной горе, свершится в ночь с 24-го на 25.12.44г. н.э. Астральная Мистерия Христа («Пистис София»).⁵⁵³ Причём, что верно, то верно, Вифания (селение Лазаря, Марфы, Марии) располагалась на склоне, у подножия Елеонской горы, и тем не менее, это не Елеонская гора, о к-рой речь ведётся приложительно к Большому Вознесению 14.05., в то время как приложительно к Первому (Малому) Вознесению 3-го дня — в объективе именно Вифания, где 1.04. Мария Магдалина помазала Христа на Вечери, и куда (до куда — в ок. 3-х км от Сенакля) Он вывел учеников из опресночно-праздничного города, с открытыми ночью городскими воротами (какими?), в ночь с 5-го на 6-е апреля.

Помимо того, обратите внимание как на две — в ночь с 5-го на 6-е апреля (Лк.24,49) и 14 мая (Д.Ап.1,3) — заповеди Иисуса ученикам не покидать Иерусалим,

⁵⁵³ Посмертный распад астрального тела обычного человека происходит по прошествии трети времени от совокупного срока его земной жизни. Но Астральная Мистерия Христа, в результате и влестствие к-рой Его (не подверженное распаду) Астральное Тело объяло защитными покровами планету Земля, свершилась спустя 11 лет и почти 9 месяцев от Таинства Голгофы, тогда как треть от 33-х лет и 3-х месяцев — классический возраст Христа от возраста Иисуса Соломонида (+ 14г. н.э.) на апрель 33г. н.э. — составляет 11 лет и 1 месяц. А 11 лет и 9 месяцев — это треть земной жизни длиной в 35 лет, точнее, — в 35 лет и 1 месяц, т.е. на 36-м году, при начале 36-го года. И в данной связи нельзя не вспомнить, что, согласно талмудистам, нечестивцы-ересиархи типа (колченогого) Валаама или Иисуса не достигают середины-половины возраста патриарха (Пс.54,24), погибая в 33/34 года (Санхедрин 106б). Классический возраст патриарха — 70 лет; эзотерический — 72 года (длина одного Космического дня в составе Космического месяца длиной в 2160 лет). То-то талмудисты гадают, было ли Валааму или Иисусу на момент смерти 33 или 34 года, в то время как еврейский автор XIV/XVвв. Симеон Дуран числит за Иисусом аж или как раз 36 лет жизни (Маген Авод 11а) (Р.л.760). Т.е. 11 лет и 9 месяцев (12-й год) есть треть земной жизни в (необходимой) проекции на 35 лет или 36-й год, до к-рого Иисус не дожил, из-за спасительного *сокращения сроков*. Не 333-й, но 33г. н.э.; не 35/36 лет, но 33 года и 3 месяца (родившегося 6.01.1г. до н.э.) Иисуса Соломонида = на время Мистерии Голгофы — 31 год и 3 месяца (родившегося 25.12.1г. н.э.) Иисуса Нафанида.

(31 год и 3 месяца есть метаисторический возраст космического Человека на время 40-летия родившегося в 216г. Посланца Света и Апостола Иисуса Христа — Мани — начало второй половины IIIв. н.э. / 33 года и 3 месяца есть метаисторический возраст космического Человека на время становления Парсифаля хранителем Св.Грааля ок. 870г.) (Р.л.1262).

так и на подробности собственно Елеонского Вознесения 14.05., а именно – на взятие Его облаком из вида учеников (Д.Ап.1,9), на представших им двух (ангельских) мужей в белой одежде (10), на слова беседования между Ним и учениками, чего при благовествовании Лукой (кто в действиях заключительных глав Четверо-Евангелия историчнее остальных Евангелистов, т.к. именно он принимает дальнейшую благовествовательную эстафету в Д.Ап.) Вознесения от 5/6.04. нет и в помине. Засим речь идёт о *двух* в составе *одного*, разделённых друг от друга апрельско-майскими сороковинами, вознесенских таинствах единой Мистерии Вознесения Христова как части величайшей из Мистерий – Таинства Голгофы.

И выведя их после Воскресенско-Пасхальной Вечери в Сенакле до Вифании, Он, подняв руки, благословил их. Поднятие рук – священский знак благословения: «И поднял Аарон руки свои, обратившись к народу, и благословил его, и сошёл, совершив жертву за грех, всесожжение и жертву мирную» (Лев.9,22). Христос искупил грех человека, принеся в жертву Себя, и потому знак благословения переходит теперь от священников Аронидов, от исчерпанного аронидского священства (формальный конец к-рому, пережившему себя, положит конец храму в 70г.) к первосвященнику навек по чину Мелхиседека. Не сказано ли (профетически) в Псалме Давида: «Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (109,4). Не говорит ли в Посл. к Евреям Павел: «К-рая (надежда – К.З.) для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейшее за завесу, / Куда предтечу за нас вошёл Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека» (6,19/20).

И «после беседования с ними» (16,19), т.е. с выведенными из города до Вифании учениками (вот как Мк. синхронизируется с Лк.), благословляя их, Он «стал отдаляться от них и возноситься на небо» (24,51), что Мк. благовествует как свершившийся факт: «вознёсся на небо и воссел одесную Отца». Удостоверьтесь в правильности гормонизации-синхронизации концовок II-го и III-го Евангелий, где, подчеркнём ещё раз, лишь в отрыве от Лк. слово Мк., сопричисляя сюда и последний стих об апостольско-ойкуменической проповеди «везде» (20), можно истолковать произвольно-обобщительно, распространяя его также на время после Троицы, что, при парном истолковании взаимосвязанных евангельских концовок Ев. от Мк. и Ев. от Лк., сделать невозможно и делать нельзя.

Симпотоматично, что если утром, при восходящем-рассветном солнце, жёны, к-рым Он явился (на пути, опять-таки, в Вифанию!), «ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф.28,9) (см. выше), то сейчас, ночью, под ярким светом убывающей-ущербной послеполнолуной луны, получившие благословение ученики «поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью» (24,52), возвратились в веру и с верой во Христа, «и пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога» (53). Т.е. возвратились в ночь с 5-го на 6-е апреля 33г. в Сенакле, на Сионе, и пребывали отныне, во всяком случае, до Пятидесятницы, не отлучаясь из Иерусалима дальше его окрестностей, в храмовом Сенакле (на ново-солярном христианском Сионе), что одновременно никак не отрицает ежедневного посещения ими Иерусалимского храма (на лунарной горе Мориа), где они проповедовали Христа как, надо думать, до Пятидесятницы, так и совершенно точно позднее, о чём недвусмысленно свидетельствует повествование-благовествование Лк. в Д.Ап.

Следовательно, Апостолы не ездили, не ходили в промежутке от Воскресения до Вознесения 14.05. на рыбалку (на уикенд!) в Галилею и не поднимались на одну из собственно галилейских гор, как выходит из богословского и научно-академического раскладов, соответственно, последней главы Ев. от Ио. и концовки последней главы Ев. от Мф., если, разумеется, не сталкивать II-е и III-е Евангелия с I-м

и IV-м лбами, будь то с богословским сожалением, дескать, вынужденно-принуждённо, за якобы отсутствием альтернативы, или будь то с довольным критиканским оскалом, — полюбуйтесь, мол, на очевидные вопиющие разногласия даже не умеющих толком прийти к консенсусу Евангелистов. «Все 4 Евангелия подлинны, т.к. на всех 4-х лежит отблеск той духовной высоты, источником к-рой была личность Христа...» (Гёте)

И нечего смущаться восшествием Христа одесную Бога в Малое Вознесение, качественно отличное от Большого, после к-рого, т.е. после Эфирной мистерии, Он уже не являлся в уплотнённом эфире (в эфирном теле, уплотнявшемся до зримо-осязательно физического). Как мы убедились, феномен Воскресения Воскресшего превосходит присущие нам, подчиняющие нас себе законы-критерии времени, пространства, всемирного тяготения и т.д. Если же Он не восшёл к Богу в 3-й день, по Воскресении, то, спрашивается, где Он обретался-скитался до сорокового дня? Неужели на горах, в долинах и т.д., время от времени являясь людям (500-м учеников и Иакову, брату Господню, во время до Вознесения 14.05.), и вновь скитальчески пропадая в каких-то земных-пещерных пределах-сферах-юдолях, стеснённый земными границами-рамками, до-де очередного явления?! Кроме того, разве не ясно, что если Енох (Б.5,24) и Илия (4Ц.2,11) были вознесены-восхищены живыми на небо однажды каждый, то в дуалистической Мистерии Восставшего из мёртвых Христа Спасителя, Сына Божия, Вознесений должно быть два! Дуализм!

Или — каким макаром Он ещё до субботнего Сошествия во ад, уж не говоря о воскресенском Воскресении, мог (в сём случае) сказать на кресте, сказать с креста Благоразумному разбойнику — «ныне же (= сегодня) будешь со Мною в раю» (Лк. 23,43)? Не говорит ли Павел: «И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его,/ К-рою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мёртвых и посадив одесную Себя на небесах» (Еф.1,19/20). Или: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (Кол. 3,1). Неужто слова Павла допускают разрыв между Воскресением и Христовым местонахождением одесную Бога аж в 40 дней? Отнюдь: Первое Вознесение воследовало за Воскресением, почему грубо ошибочно увязывать Христово место одесную Бога всеобязательно с вознесенскими сороковинами! Налицо — 3-й день! И только так связующая нить дней не распадается, не рвётся, и задаваться трагическим гамлетовским вопросом о том, как соединить их обрывки, не приходится.

Плюс к тому, вернее, ко всему, сама ночь с 5-го на 6-е апреля 33г. н.э. хроноуникальна, поскольку это не иначе как 34-я годовщина Мистерии Благовещения, согласно Ев. от Мф.(1) = Таинства зачатия в лунный понедельник (с лунного иудейского понедельника на мартиальный иудейский вторник) 6.04.2г. до н.э. (за 9 месяцев до рождественской даты 6.01.1г. до н.э.) Иисуса Соломонида. (Лунный год на 11 дней короче солнечного, поэтому 33 солнечных года = 34-м лунным годам.) Круг замкнулся. И круг луны — 17! И 17 есть половина от 34-х!⁵⁵⁴ И если Евангелие

---

⁵⁵⁴ Уполовиненное число 34 даёт число 17, к-рое для христиан есть 10 заповедей и 7 даров Св. Духа как исполнение Ветхого Завета в Новом (см. выше). Августин: «Mirabile Sacramentum»; «Lex et Gratia» — Закон и Благодать. 17-го числа 2-го месяца, в 600-й год жизни Ноя, Всемирный потоп начался (Б.7,11) и длился до 17-го числа 7-го месяца — 150 дней (Б.8,3), в к-рые дождь на землю лил, не переставая, 40 дней и 40 ночей. Причём неверно, как то делает раввинская традиция, считать 2-й и 7-й месяцы от осенне-тишристского вместо весенне-нисановского начала года, ибо речь тут не о сезонных осенне-зимних дождях, но о всемирной катастрофе. 17-го 2-го месяца (ийяр) Ной вошёл в ковчег и 17-го 7-го месяца (тишри) ковчег остановился, положив начало послепотопному человечеству, на горах Араратских. Урартскому (с доурартскими корнями!) верховному богу Халди (халдии и халдеи!) (Д.И. 824-31) приносилось 17 жертв, сакрочисло к-рых, возможно, распространилось по миру из района Арарата,

от дуалиста Мф. начинается с царственного перечня 14 + 14 + 14 и с благовещенского Тайнства 6/7.04.2г. до н.э., то Евангелие от дуалиста Лк. (продолжающего благовествование в Д.Ап.) завершается, после Светлого Христова Воскресения воскресным утром 5.04. (день вознесения-возношения Первого снопа – 16 нисана) и 5/6-и воскресных – в течение утра, дня, вечера – явлений Иисуса Христа, Его (Первым) Вознесением-Восшествием к Отцу в ночь с 5-го на 6.04. (= 17 нисана) 33г. н.э.!

УВЕРОВАНИЕ ФОМЫ

(12.04.33г.)

Отблаговествовав принятие Духа Святого от дуновения Воскресшего и явившегося им Иисуса 11-ю Апостолами на воскресно-воскресенской, на первой Пасхально-христианской Вечери в Сенакле 5.04.33г., Ев. Ио. (в отличие от благовествующих далее Первое Христово Вознесение-Восшествие Лк. и Мк.) продолжает:

«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в рёбра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришёл Иисус, когда двери дома были заперты, стал посреди их и сказал: мир вам!

Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в рёбра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о к-рых не написано в книге сей;

восходя к первому жертвоприношению Ноя (вышедшего из ковчега спустя 40 дней) на Ара-рате. Иосиф Прекрасный был 17-и лет (Б.37,2) до его последующей, через неопределённое время, продажи братьями мадианитянам, продавшим лучшего из братьев-иаковитов в Египет. Патриарх Иаков, по приходе-переселении в страну-на-Ниле в 130-летнем возрасте, прожил там, до своей кончины, 17 лет (Б.47,27). В 17г. до н.э. Ирод начал реконструкцию храма. В 17г. до н.э. родилась ст. дочь Иоахима и Анны – Мария София. В 17г. н.э. Иисус из Назарета начал свои (поначалу) плотничьи странствования в пределах Галилеи. В 34г. до н.э. Ирод завоевал Иерусалим и добился казни последнего тронного Маккавея – Антигона. В 34г. н.э. уверовал, после богоявления ему, на пути в Дамаск, во Христа Савл/Павел. 17 народов Ойкумены перечисляются-называются в Д.Ап. на Пятидесятницу (2,9-11).

Для египтян 17 – несчастливое число (хотя египетские памятные надписи насчитывают 17 победоносных войн Тутмоса III): в 17-й день месяца был убит Осирис. Похоже – для римлян, к-рые читали XVII как VIXI, что означает: «я мёртв» (см. выше). 17 дней оплакивался Ахиллес; Одиссей, покинув нимфу Каллипсо, плывал на плоту, по водам морским, 17 дней; греки приступали к резке-обработке судостроительного дерева в 17-й день месяца. В греческом алфавите 17 согласных и 7 гласных букв. Аристотель говорит о полном гексаметре из одних дактилей без цезуры – всегда в 17 слогов. Древние говорили о 17-и качествах индивидуальной души и о 17-и столпах материального мира. «Звезда» – 17-я карта Таро, на к-рой обнажённая жена (Дочь Небосвода или Надежда) в окружении 7-и планет.

В исламе 17 – фундамент всех чисел: 1 : 3 : 5 : 8. У шиитов величайшее имя Бога состоит из 17-и букв. Казнённый в VIIIв. ересиарх Мухира ибн Саид уверял, что при явлении Махди будут пробуждены 17 праведников, каждый из к-рых получит одну букву из величайшего имени Бога.

Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.» (20,24-31)

Итак, Больших, из круга 12-и, Апостолов, без Фомы (и Иуды Искарриота), было в Сенакле воскресно-воскресенским вечером 5.04. итого 10; или, сопричисляя к ним именно Лазаря-Иоанна (больше некого!), что и делают Лк.(24,33) с Мк.(16,14), разумея под 11-м именно его, — их было 11.

Фома — единственный из 12-и — не был с ними в тот велепамятный вечер их первой, после того как они разбежались в ночь на Страстную пятницу из Гефсимании, совместной вечери в Сионской горнице, ставшей, по итогам богоявленского дня 16 нисана, из тайновечерней, в христианском смысле — Пасхальной. Ну и в чём, спросим, исключительная причина исключительного отсутствия Фомы? Не в том ли (в частности), что он, будучи братом или братом-близнецом Иуды, если, конечно, он им был, занимался 5.04. погребением запоздало обнаруженного тела своего родича, к-рый, повесившись в пятницу 3.04., низринулся из петли в расщелину, не принятый, не взятый землёй, оставшись лежать на ней, на её поверхности, непогребённым, с рассыпавшимся (от удара, при падении, об острые камни?) чревом и выпавшими-вывалившимися внутренностями. Одним словом, не пришлось ли Фоме в первый день седмицы заниматься погребением?

Впрочем, другие ученики рассказали ему (кому эвентуальное братство-родство с Иудой не могло быть инкриминировано в зиждящейся не на кровном родстве первохристианской общине) о виденном-пережитом ими явлении Воскресшего и об их уверовании. Однако, он — человек двоящейся природы, сомневающийся Близнец, очень близкий нашей ново-новой интеллектуальной современности рационал-маловер (Д.И. 853-56) (см. выше), свидетельствам сотоварищей не поверил. Людям такого типа ни слов, ни даже увиденья недостаточно, им надо увидеть и прикоснуться, потрогать руками, чтобы уверовать (не вопреки разуму/рассудку). Он не поверит, во-первых, пока не увидит на руках Распятого ран от гвоздей, а во-вторых, или, точнее, во-первых, он не поверит, пока не вложит перста своего в эти раны и руку свою в пробитые римским копьём рёбра Учителя. Короче, он требует доказательств, он нуждается в них, в опыте-эксперименте, в экспериментальном познании, и требует-нуждается по максимуму. Не может он уверовать в подобное чудо, не удостоверившись в нём и воочию⁵⁵⁵, и обязательно — наощупь. (В каком веке живём?). Как есть для иудея запрет на зримое изображение незримой

---

⁵⁵⁵ «Исход рабба» (46(101а): «Ты найдёшь в Торе, как Господь сказал Моисею: «поспешит сойти (с Синая), ибо развратился народ твой, к-рый ты вывел из земли Египетской» (Исх. 32,7). Но он стиснул в руках скрижали, и не поверив, что израэлиты согрешили, сказал: «Если не увижу, не поверю». Когда же он приблизился к стану и увидел (золотого) тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом, и бросил из рук своих скрижали, и разбил их под горою» (32,19). Т.е. он разбил их не ранее, чем увидел всё своими глазами. Горе людям, к-рые свидетельствуют о том, чего не видели. Возможно ли, чтобы Моисей не поверил Богу, когда Господь сказал ему, что развратился народ твой? Нет, но Моисей возвестил Израилю норму поведения: даже если слышишь от кого-то достойного доверия нечто заслуживающее доверия, нельзя принимать это как непреложное свидетельство, не увидев собственными глазами».

«Бава Батра» (75а): «Р. Иоханан (280г.): «Однажды Господь воздвигнет из драгоценных камней и жемчужин величиной в 30 локтей (20 в ширину и 10 в высоту) врата Иерусалима». Известный ученик посмеялся над ним и сказал: «Их нет сейчас даже в величину голубинового яйца, так неужели мы однажды обнаружим подобное великолепие?» Но через некоторое время он, путешествуя морем, увидел ангелов, обрабатывавших драгоценные камни и жемчуга точно в-точь названной р. Иохананом величины и спросил их: «Для чего это?», на что они возвестили: «Для грядущего установления Богом ворот Иерусалима». Ученик пришёл к р. Иоханану: «Равви, я увидел то, о чём ты говорил». Тот ответил: «Глупец, если бы ты не увидел, то

сущности, так нет для (маловера) Фомы веры без зримо-чувственной, без осязательно-доказательной манифестации пред ним чуда Воскресения чудом Воскресшего!

И вот после 8-и дней, – т.е. на 8-й от 5.04. день⁵⁵⁶, – в воскресенье 12.04., когда ученики снова в доме (Ио.), и, на сей раз, Фома (не по прошествии ли 7-дневного траура по брату-близнецу? и Фомина прихода в Сионскую горницу в состоянии ритуальной чистоты?) с ними, когда двери дома снова, как и неделю назад, заперты, – в горницу, опять (во второй раз) чудесным образом, приходит-является Иисус, и, став посреди (возлежащих или сидящих) учеников, снова произносится (в третий раз): «мир вам!» (шолом).

Куда именно Он пришёл? Не ясно ли, что речь под «домом» вновь однозначно идёт о Сенакле? Оказывается, это ясно не всем. Цанну, например, кажется, что действие 8-го дня должно происходить и происходит в Галилее («Ev.Joh.», S.682-89), в каком-то, мол, населённом пункте и в каком-то доме, где-то на берегу Галилейского моря, чем-де перекидывается комфортный мостик к заключительной, с её действием на берегу Тивериадского моря, главе Ев. от Ио.(21), и дальше – к концовке, с её явлением Иисуса 11-и на горе в Галилее, согласно Ев. от Мф.(28,16-20). Причём Цанн сетует на то, что новые авторы предпочитают в отношении места уверования Фомы Иерусалим, тогда как в древности, примером к-рой для него служит апокрифическое «Ев. от Петра», данное действие, дескать, правильно, комбинировалось с, предваряя их, Мф.28,16 и Ио.21. Да, в самом конце дошедших до нас фрагментов «Ев. от Петра» (Шв.), действительно, сказано о возвращении Апостолов, сразу по окончании праздника опресноков (21 нисана), в Галилею, плюс, об отправлении некоторых из них с рыбацкими сетями (не без оглядки и видов апокрифа на Ио.21) к морю (14,58-60).

И Цанн охотно к мнению анонимного апокрифиста присоединяется, считая от себя, что ученикам-галилеянам нечего было долее делать в Иерусалиме, и что, по окончании праздника, они, покинув столицу с прочими паломниками, переместились в Галилею, где, дескать, и возымело место уверование Фомы. Но, увы, как, скажите на милость, в этом случае, быть с Христовой заповедью Апостолам оставаться в Иерусалиме – «доколе не облечётесь силою свыше» (Лк.24,49)? – т.е. до пятидесятичного ниспослания Христом на них обетования Отца, что Христос заповедал им как в восшествленную ночь с 5-го на 6.04.33г. (Лк.24,49), так и в вознесенские сороковины 14.05. (Д.Ап.1,4).

Хотя и так, и так у Цанна и др. получается игноранс Ев. от Лк. (с Ев. от Мк. впридачу) как бы в пользу Ио. с Мф., ибо в любом, мол, случае, надо, с опорой на Мф. и Ио., принимать посещение учениками Галилеи между Воскресением и Пятидесятницей. Т.е. остающийся, дескать, в меньшинстве Лк., уж не обессудьте, – ошибается, а концовка 16-й гл. Ев. от Мк., уж не обессудьте, – позднейшее присовокупление. И это при том, что именно Лк. принимает благовествовательную повествовательную эстафету у Четверо-Евангелия в Д.Ап., и потому именно Лк. здесь (хроно)исторически приоритетен, в то время как евангельские концовки свидетелей-очевидцев События Голгофы Ио. и Мф., в их речи о духовно-посвяти-

---

не поверил бы. Т.е., ты тот, кто насмехается над словами законоучителей». И учитель поднял на него глаза, и он обратился в груды костей».

«Танхума» (17а): «Р. Шимон б. Лакиш (250г.): «Один прозелит дороже Господу, чем те толпы, к-рые толпились у г. Синай. Ибо если бы они не восприняли (букв. – если бы не увидели) гром и пламя, и молнию, и потрясшуюся землю, и звуки труб, то не признали бы над собой власть Бога. А прозелит ничего этого не видит и приходит и предаёт себя Богу и отдаётся в полномочие Господа. Разве кто-нибудь дороже Господу, чем он?»

⁵⁵⁶ 8-й день = «после восьми дней» – букв. – первый день следующей седмицы; = в этот же день спустя 8 дней; = сегодня, через 8 дней.

тельной *Галилее*, без оставления Апостолами Иудеи, не столько историчны, сколько – метаисторичны и спиритуально-эзотеричны.

Кроме того, версия (напрасно берущего в союзники ошибочную конъюнктурную информацию «Ев. от Петра») Цанна, по поводу ухода учеников в Галилею, с окончанием праздника, приложительно к 8-у дню уверования *Фомы*, не проходит элементарно. Дни опресноков продолжались до 21 нисана, т.е. до пятницы 10.04.33г.; *Фомино* воскресенье есть – 12.04.33г. Следовательно, если ученики вышли в путь из Иерусалима в пятницу 10.04., значит, они не могли достичь расположенной в 3-х днях пути Галилеи 12.04., тем более, что 11.04. (22 нисана) – суббота, с известными, относительно протяжённости субботнего пути, ограничениями. (Иное дело, что день *Фомы* приходится на 23, или, коли в объективе вечера, – на 23/24 нисана, в полугодично-зеркальном удалении от 23/24 тишри!)

И пусть в праздник Пасхи = дни опресноков паломники могли покинуть Иерусалим уже с 16-го нисана, в связи с чем «Евангелию от Петра» и Цанну не обязательно «дождаться» окончания праздника, всё равно Апостолы не покидали Иерусалима дальше его ближних пригородов, по ясной заповеди-заповедям Иисуса, до Пятидесятницы-Троицы. Подумайте сами, не могли же они пренебречь недвусмысленным Господним запретом и отправиться на Галилейское море порыбачить, т.е. отправиться (призванные весной-летом 31г. из рыбаков) на (воскресную) рыбалку или в (туристическое) путешествие на г. *Фавор*, как, извините, получится, если духовно-галилейские концовки Ев. от Ио. и Ев. от Мф. принимать материально-буквально. Театр абсурда! Нет, Апостолы не отлучались до Пятидесятницы из Иерусалима, и Евангелисты, при их правильной синхронизации читателем, и при правильном понимании Евангелий, не противоречат друг другу, и в Благовестах 4-х Благовестников нет и не может быть ни слова неправды!

* * *

Засим, придя (ни в какую не в Галилею, а) в запертую Сионскую горницу 12.04., и сказав «мир вам!», Иисус, зная сомнение, слова и мысли упорствующего сердца *Фомы Дидима*, персонально обратился к нему, предложив ему, потребовав от него посмотреть на руки Христовы, подать свою руку и вложить её в рёбра (в межреберье) Распятого (чего *Фома*, выдвинув своего рода условия для уверования, сам пожелал), – и не быть неверующим, но быть верующим. После в Ев. от Ио. следует данное *Фомой* исповедание веры – «Господь мой и Бог мой!», из чего Цанн и др. делают вывод от отказе потрясённого и тотчас уверовавшего *Фомы* от его первоначального требования-намерения осязательно прикоснуться к крестным ранам Распятого.

Но такой вывод вовсе не обязателен, ибо текст Евангелия оставляет внешне неясным – выполнил ли *Фома* своё намерение и предложение-требование уже Самого Христа, чего он, согласитесь, не мог не сделать, ведь если бы он этого не сделал, то и не было бы ни малейшего смысла говорить-упоминать об этом вообще. Т.е. именно вложив перст в раны и руку в рёбра Воскресшего, он дал исповедание нерушимой-несокрушимой отныне веры, произнеся: «Господь мой и Бог мой!»⁵⁵⁷

---

⁵⁵⁷ Никифор Каллист (XIVв.) пишет: «*Фома* именовался Близнец или потому, что родился вместе с другим, или из-за сомнения в Воскресении, или потому, что у него от рождения срослись два пальца (очевидно, средний и к-рый перед ним, называемый указательным). Справедливо было бы и мнение, что ему предстояло усомниться и пальцами этими осязать. А другие говорят, и это самое достоверное, что «*Фома*» переводится с еврейского как «близнец» («Синаксарь в *Фомину* неделю»). Два – указательный и средний – сросшихся пальца –

Стало быть, именно Фома, отлично от других, и увидел, и услышал, и первым из Апостолов (во всяком случае, о каких-либо предшествующих прикосновениях к Воскресшему Евангелия молчат) прикоснулся к Иисусу, сверхчувственно вложив перст в раны, в эфирные *рубцы* Его воскресшего, Его фантомного, Его спиритуального, Его прославленного Тела, – в уплотнённый эфир. Не идёт ли тут речь об особом посвящении Фомы, несмотря на его неверие, Христом! И, к месту добавить, сравнение-сопоставление этого действия-тайнства с явлением Воскресшего Христа утром 5.04. Марии Магдалине косвенно подтверждает Иисусово Первое, – до дня Фомы, – Вознесение-Восшествие к Отцу.

Каким образом подтверждает? Очень просто. Если явившись Марии, Он говорит ей – «не прикасайся ко Мне, ибо Я ещё не восшёл к Отцу Моему» (Ио.20,17) (см. выше), то теперь Он Сам предлагает Фоме прикоснуться к Нему, более того, вложить перст в Его раны на руках и вложить руку в Его пробитые копьём рёбра. Отсюда вывод: значит, Он (уже) восшёл к Отцу, и восшёл (в первый раз) до Вознесения в сороковины 14.05., поскольку день Фомы – 8-й – по Воскресении 5.04.

Дальше – больше. Соответственно, Фома, как мы знаем, парный в апостольских парах Иуде, единственный из 12-и удостоился (не потому ли, в частности, что он – брат Иуды? что он, сродни Иуде, уроженец лобной Иудеи? между тем как остальные Апостолы – галилеяне) и зримого, и осязательного Богоявления-посвящения, в результате чего упорство его двоющегося сердца сошло на нет, вернее, вышло, избавившись от соблазна, вон, и он уверовал безостаточно, уверовал верой, к-рую не одолеют никакие врата ада, уверовал, облечённый имманентной миссией, вдвойне ответственный пред Богом (сделавшийся *близнецом* Иисусу!). Не он ли порывался умереть вместе с Иисусом, когда Иисус решил идти из Перей в Иудею, невзирая на опасность от иудеев, дабы воскресить Лазаря (Ио.11,16). Не он ли сказал Господу на Тайной Вечери – «...не знаем, куда идёшь; и как можем знать путь?» (Ио.14,4), на что прозвучал адресованный всем тайновечерникам Христов ответ: «Я есмь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня; / Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его» (Ио.14,5-7).

указание на (в т.ч., старообрядческое) двоеперстие (верую в двоедушие Христа, т.е. в Его божественную и человеческую природу).

«Legenda Aurea» (S.30-36) предлагает на выбор несколько вариантов значения имени «Thomas»: «пропасть»; «раздвоенный»; «двоякий»; «двояко переживший Воскресение – через видение и прикосновение»; «разделение или разведение»; и даже – «Thomas» от «Theos» (Бог). Так или иначе, (прозвище) «Близнец» (арам. «Тавма»; греч. «Дидим») может указывать или на то, что он приходился кому-то Близнецом; или на его рождение под знаком Близнецов; или на (часто сомневающегося) человека двоющейся природы. Был ли он (упорно именуемый в апокрифах также двойным мутным именем – Иуда Фома) братом-близнецом Иуды, родившимся под знаком Скорпиона? или (старшим? младшим?) братом Иуды, родившимся под знаком (сомнения, но не только) Близнецов? Сирийские «Акты Фомы» (IIIв.) делают (могут делать-представлять) Фому братом-близнецом Христа на основаниях: 1) смутного отголоска о наличии братьев-близнецов в Христовом окружении (эвентуально-подвопросно – аж три/четыре пары: братья Господни – Иуда и Симон; Пётр и Андрей; Фома и Иуда; плюс – Лазарь и Мария Магдалина); 2) на базе особого статуса Фомы – в силу его (м.б., к тому же, кровного близнеца Иуды, к-рый, т.е. Фома, стал духовным близнецом Христа?) особого посвящения-приближения ко Христу – у гностиков; 3) в искажённой комбинации со смутным (позднейше-гностическим) знанием о том, что Христос в пору Своей земной жизни обладал способностью вживаться во внутреннее существо Апостолов и (например) благовествовать устами одного из них, становившегося и внешне неотличимым от Христа (см. выше).

Не обращает ли в означенном контексте на себя внимание свидетельство о Фоме Исидора Севильского: «Он был учеником Христа, внешне похожим на Него, в услышании – неверующий, в увидении – уверовавший» (De vita et obita Sanctorum).

Знали и видели, но не узнали и не увидели необрезанными сердцами, из-за удержанных слепых глаз и законопаченных глухих ушей, — тогда; узнали и увидели, узнав и увидя через сокровенное откровение свершившегося События Голгофы, через воскресенскую победу над смертью, и наконец, через эксклюзивное посвящение не случайно именно Фомы, — сейчас.⁵⁵⁸

И лишь сейчас, проведя его через это уверовательное посвящение, Христос, не без горечи и не без упрёка, говорит ему: «блаженны не видевшие и уверовавшие», — не разумея ли Лазаря-Иоанна, не разумея ли более высокое посвящение грядущего Иоанна Богослова, кто уверовал, не видя, кто уверовал до видения Воскресшего, кто уверовал в пустом гробе. Вот кого ублажает, вот кого особенно любит Бог, не отвергая и таких близких нам, близких современности маловеров, как Фома, у которых есть возможность, есть потенциал сделаться истинно, сделаться неодолимо верующими, осязательно новородившись во Христе.⁵⁵⁹

---

⁵⁵⁸ Согласно красивому церковному преданию, Фома не присутствовал и при погребении Богородицы. Он пришёл в Иерусалим по прошествии двух дней на третий и скорбел возле гроба в долине Иосафата. Сжалившись над ним, Апостолы отвалили камень, но тела Пречистой Девы, телесно взятой в небесную славу, там не было, в гробу лежали только погребальные пелены. По «Золотой легенде», у Фомы возникли сомнения при виде пустого гроба и пояс Богородицы упал с неба к его ногам в подтверждение Её телесного Вознесения («*Magiae Himmelfahrt*», S.452). Примечательно, что дата Успения Богородицы — 54г. н.э., на к-рый другое христианское предание относит крещение Фомой, о чём рассказывает Иоанн Златоуст, трёх найденных им на Востоке царей-волхвов, преподнесших, как мы помним, 6.01.1г. н.э. годовалому Младенцу Иисусу (Соломону) — золото, ладан и смиру.

⁵⁵⁹ То-то апокрифы и гнозис проявляют повышенный интерес к Фоме, у к-рого наиболее широкий апокрифическо-апостольский геодиапазон (Эфиопия; Германия; Индия), и от имени к-рого или о к-ром составлено заметно много (что обращает на себя внимание) ранних апокрифов (см. выше). Причём, если «Фома Израэлит» представляет детство Иисуса в возрасте от 5-и до 12-и лет — ритм Иисуса Нафанида! ритм Кришны!, то действие «Деяний Иуды Фомы» разворачивается в Индии, куда Апостол попадает, проданный Иисусом (!) индийскому купцу Хаббану (как искусный плотник-тектон = зодчий-строитель дворца для индийского царя Гундофера) за 20 сребренников (сумма, за к-рую, скажем ещё раз, братья Иаковиты продали *лучшего из братьев* Иосифа купцам Мадиамским, по инициативе *сильнейшего из братьев* — Иуды). Не происходил ли Иисус, Сын Иосифов и Сын Давидов, из колена Иуды в составе дома Иосифа!

Нумизматические находки XXв. позволили идентифицировать царствовавшего на севере Индии ок.19-45гг. царя Гундофера (имя нескольких индо-парфянских царей эпохи рубежа эр на севере Индии, связываемое некоторыми с именем одного из царей-волхвов — Гаспара/Каспара) (Р.л.860; Д.И.855), что дополнительно подтверждает историчность проповеди Фомы в Индии (к-рая засвидетельствована многими авторитетами церкви), если даже собственно апокрифический Гундофер ни на историчность, ни на тождество с монетно идентифицированным Гундофером (при его приблизительных-подвопросных датах-сроках) не притязает. Сообразно апокрифу, Фома, занимаясь в отсутствие временно отбывшего царя вместо порученного ему сооружения земного дворца раздачей сокровища нищим и евангельской проповедью, одновременно воздвигает (с месяца тишири по месяц нисан, в противовес обычному времени строительства — с нисана по тишири) великолепную храмину из золота, серебра и самоцветов на небесах, к-рую созерцает умерший, отнесённый ангелами в рай и чудесно воскресший на 4-й (Лазарев) день брат царя Гад. В итоге сначала заключивший Фому в тюрьму, разгневанный на него за расточительство и несооружение царских палат, Гундофер, исполнившись раскаяния, освобождает его и принимает, уверовав во Христа, от Фомы крещение. Далее, неумолимый Апостол проповедует на северо-западе Индии, в царстве царя Маздая, где и погибает от руки разъярённого языческого жреца, к-рый пронзает его мечом. Альтернативные орудия мученичества — копьё (пика) или стрела, но, при всех случаях, соответственно большинству свидетельств-версий, именно в Индии, где, кстати, проповедовал перед приходом в Армению, притом, согласно части источников, какое-то время вместе с Фомой, также Варфоломей (Д.И.863-68), кто, как и Фома, — «Апостол тайн Господних».

При всём том, не примечательна ли, не симптоматична ли перекличка этой перикопы из предпоследней главы Ев. от Ио. с перикопой Нафанаила-Варфоломея в 1-й главе IV-го Благовеста? Не говорит ли Иисус Нафанаилу (также – особостатуированный Апостол) в феврале 30г., после посткрещенских сороковин на горе Искушения, и после первого в Новом Завете Нафанаилова (вырвавшегося из сердца) исповедания веры («Равви! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев»): «ты веришь, потому что Я тебе сказал: «Я видел тебя под смоковницею»; увидишь больше сего» (49/50) (см. выше). Ср.: «ты поверил, потому что увидел Меня». Там (Мистерия Голгофы в действии; времена исполняются): «увидишь больше сего»; тут (Событие Голгофы свершилось; времена исполнились): «блаженны не видевшие и уверовавшие». Не сказано ли в 1-м Посл. Петра: «...Дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, / К-рого, не видевши, любите, и К-рого доселе не вида, не веруя в Него, радуетесь радостью неизречённою и преславною...» (1,7/8)

Не предваряется ли этим посткрещенским, после искушительных сороковин на горе, действием в адрес Нафанаила поствоскресенское действие уверования в довознесенские сороковины Фомы! Если Нафанаил-Варфоломей первым из 12-и исповедал Христа ещё в доапостольский период Сыном Божиим, то Фома сделал это последним. Круг замкнулся. Не продолжает ли одно действие другое? не соединены ли они *акведуком*? не взаимопреemptвенны ли они? Тем паче, что 1-я и 20-я главы Ев. от Ио. своеобразно окольцовывают разделённый на две половины 11-й главой = Воскрешением Лазаря IV-й *пневматический* Благовест, последняя 21-я глава к-рого звучит как развёрнутый в грядущее отдельный посвяtitельный Постскрипtum в своеобразном предварении 22-х глав Апокалипсиса (пусть даже с учётом разделения-дробления Евангелий на главы в Ср. века).

И неспроста 30/31-й стихи гл.20 резюмируют Ев. от Ио. в преддверии стоящей особняком эксклюзивной 21-й гл. Много и других чудес, о к-рых не написано в книге сей, Иисус сотворил пред учениками. Веруйте в Мессию, Сына Божия, веруйте свидетельству свидетеля-очевидца о Мессии, Сыне Божиим. Веруйте свидетельству, *составленному* до 11-й главы Иоанном Крестителем (из духа Предтечи), а с момента Воскрешения Лазаря в гл.11 – Иоанном Богословом! Вспомним, что Евангелие Евангелий от Иоанна пишется-досоставляется в 95г. н.э., когда ни одного из Апостолов Христовых больше нет в живых, когда Век Апостольский необратимо убывает, когда иудеи всё яростнее отвергают Иисуса как еврейского Мессию, уж не говоря о шокирующем их Сыне Божиим, а многие христиане из язычников не хотят видеть в Нём Сына еврейского Бога, или ряд гностиков путают Фантом с призраком и наотрез отрицают какой-либо физис Христа. Иоанн составляет IV-е Евангелие в Эфесе, имея перед собой Три Благовеста и все новозаветные Послания, «дабы, – как он сам, обращаясь к собратьям во Христе, благовествует, – вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его».

Не сказано ли в 1-м Посл. Иоанна Богослова: «Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и Отце. / Обетование же, к-рое Он обещал вам, есть жизнь вечная» (1,24/25).

* * *

У Штайнера о специфическом уверовании Фомы находим, что среди учеников Христа «были и такие, к-рые были несколько менее способны к развитию в себе силы ясновидения. К ним принадлежал, например, Фома. Нам сказано о Фоме, что его не было в первый раз, когда ученики увидели Господа, и он сказал, что прежде, чем

уверовать, ему нужно вложить персты в раны Спасителя; он должен был сначала прикоснуться к Нему телесно. Что произошло? Ему надо было попытаться помочь, чтобы он стал духовно видящим. Как это происходило? Это происходило так, как следует по смыслу следующих слов: (цитируется Ио.20,26/27).

И тогда ты увидишь нечто, если положишься не только на внешнее зрение, но и проникнешься внутренней силой. — Эту внутреннюю силу, исходящую из Палестинского События, зовут «верой». Это не есть обычная, но внутренняя сила ясновидения. — Проникнись этой внутренней силой, и тогда тебе не нужно будет считать действительностью только то, что ты видишь внешним образом; ибо блаженны могущие знать о том, что они видят не внешне.

Так показано, что мы имеем дело с полной реальностью и истиной Воскресения, и что познать это Воскресение может лишь тот, кто своей внутренней силой получит возможность видеть в духе....» («Ев. от Ио.», л.12 от 31.05.1908г., с.196/97)

«...А теперь от убеждения, что тела здесь (во гробе — К.3.) нет, Евангелия медленно подводят нас к фактам, силой к-рых, собственно, ученики убеждаются в Воскресении. Что же убеждает их в этом? То, что им, как повествуют Евангелия, — стал являться Христос, так что они могли сказать себе: «Он здесь!» — и что это зашло так далеко, что Фома, прозванный неверующим, смог прикоснуться к ранам. Словом, мы видим из Евангелий, что в Воскресении ученики убеждаются лишь оттого, что позже Сам Христос встречает их как Воскресший. Его явления были для них доказательством этого. И если бы этих учеников — после того, как они пришли к убеждению, что Христос живёт, несмотря на то, что Он умер, — спросили о сущностном содержании их веры, то они ответили бы: «У нас есть доказательства, что Он жив...» («От Иисуса ко Христу», л.6 от 10.10.1911г., S.142)

«Все подробности Евангелий понимаются оккультно. Но кто-либо может сказать, что Фома был испытан Воскресшим Христом, когда Он явился ученикам, чтобы дать почувствовать ему рубцы своими руками — тогда должно предположить, что рубцы всё ещё были здесь — что Христос пришёл к ученикам в том же теле, к-рое было превращено в прах. Нет! Представьте, что некто имеет рану; тогда эфирное тело сжимается особым образом и формирует вид рубца. А в специально сжатом эфирном теле, из к-рого были взяты составные части нового эфирного тела, в к-рое Христос облачил Себя, такие следы ран были сделаны видимыми — так что даже Фома мог чувствовать, что он имеет дело с реальностью.

Это замечательное изложение в оккультном смысле. И оно никоим образом не противоречит факту, что мы имеем дело с эфирным телом, уплотнённым до видимости силой Христа...» («Эго Космоса и Эго Человека», л. от 9.01.1912г.)

ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА СЕМИ УЧЕНИКАМ ПРИ МОРЕ ТИВЕРИАДСКОМ (19.04.33г.)

«После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так:

Были вместе Симон Пётр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других учеников Его.

Симон Пётр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идём и мы с тобою. Пошли, и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус.

Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет.

Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы.

Тогда ученик, к-рого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Пётр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море;

А другие ученики приплыли в лодке, — ибо не далеко были от земли, локтей около двухсот, — таща сеть с рыбою.

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нём лежащую рыбу и хлеб.

Иисус говорит им: принесите рыбы, к-рую вы теперь поймали.

Симон Пётр пошёл и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, к-рых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть.

Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: «кто Ты?», зная, что это Господь.

Иисус приходит, берёт хлеб и даёт им, также и рыбу.

Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своём из мёртвых. (Ио.21,1-14)

Как уже доказательно говорилось выше, это явление Христа ученикам *при море Тивериадском* происходило не в материально-физической Галилее и не на физическом море. Ибо иначе потребует пренебречь первым от 5/6.04. наказом Иисуса ученикам оставаться в Иерусалиме (Лк.24,49) до Пятидесятницы, (грубо ошибочно) сведя этот наказ ко второму — в день 14.05. — не отлучаться из Иерусалима до Троицы (Д.Ап.1,4).

А поскольку такой вариант неприемлем и поскольку Лк. с Ио. не (могут быть) взаимопротиворечивы, то уже на базе хотя бы данных (важных рационалам) доводов-аргументов, речь в Ев. от Ио.21 идёт о посвятително-спиритуальной Галилее, равно — о мистериальном Тивериадском море.

После двух явлений Воскресшего ученикам в Сенакле — 5 и 12.04., часть из них, те, к-рые задействованы в Ио.21, были (избранные Христом в качестве эзотерических учеников) готовы к посвятителному переживанию *внутренней* Галилеи, вернее, к участию в тайнодействии при Тивериадском озере, не отлучаясь из Иерусалима, более того, без оставления Сенакля, точнее, именно в Сенакле — на (христианском) Сионе (откуда — с христианского Сиона — спасение миру)!

Мы помним о штайнеровской дифференциации ясновидческих переживаний на море, на горе и в доме (8-я лекция цикла на Ев. от Мк., с.142-44) (см. выше), к-рые наглядно-дифференцированно даны, одно за другим, в 3-й гл. Ев. от Мк.(7;12;20), и розно-разноситуативно присутствуют в различных главах 4-х Евангелий, связываемые Штайнером с имагинацией, инспирацией, интуицией, т.е. с идущими по возрастающей — имагинативным, инспиративным, интуитивным уровнями: туманные водные массы; рязрежённый горный воздух; закрытое-замкнутое пространство.

Если 5 и 12.04. Иисус явился ученикам, в первый раз — 11-и, без Фомы, но с Лазарем, и бывшим с ними, а во второй раз — 12-и, с Фомой (и бывшим с ними?), оба раза в Пасхальной горнице, т.е. в *доме*, то дальше идут — (Галилейское) *море* (в Сенакле), согласно Ев. от Ио., и (приерусалимская) *гора* (в иудейской Галилее), согласно Ев. от Мф.(16-20). Действа выходят одно из другого, с преодолением-минованием уровня за уровнем, между двумя сороковинно разделёнными (разно-или двухуровневыми) Вознесениями, — в преддверии Большого Вознесения 14.05. и Пятидесятницы 24.05. Причём, по всей вероятности, у Ио. на повестке дня — суббота и воскресенье 18/19.04., тогда как у Мф. — воскресенье 3.05. = 14 ийяра — Вторая (или Малая) Пасха (день, когда иудейскую Пасху справляли те, кто в силу

разных причин-препятствий, не справили её в месяце нисан) (см. ниже).

И Кроль (S.413-18) с прочими богословами могут, разумеется, гадать, где, мол, именно Иисус явился 7-и ученикам при море Тивериадском, склоняясь к окрестностям Капернаума, близ 7-и Источников (см. выше), где, к слову, стоит в память об этом событии церковь, но мы будем придерживаться вышепредложенного толкования, сообразно к-рому не стоит искать место означенного явления в географической Галилее, хотя само наименование озера в этом месте (единственный раз в Евангелиях) Тивериадским (в Ио.6,1 – окрестности Тивериады по ту сторону Галилейского моря), скорее, свидетельствует (репрезентируя насущную историю) об историческом ойкуменизме предстоящей апостольской проповеди на просторах Ойкумены под римской державной десницей. Не есть ли похожее на человеческое сердце Галилейское море – зеркало неба! не есть ли оно купельный ломтик неба между гор!

К тому же, Ио.21 в связке с Ио.6: насыщение в апреле 32г. 5-и тысяч 5-ю ячменными хлебами и двумя рыбами на берегу озера, из к-рого вот-вот будут – 19.04.33г. – выловлены 153 рыбины, символизирующие, в частности, совокупный мир, народы мира, куда и к кому Апостолам предстоит, неся свет истины, в перспективе отправиться, путями – до 44г. – ближних к Палестине (не дальше Антиохии, Киликии, Кипра, Эдессы, Аравии, Египта) пределов, и с 45г. – пределов дальних.

Далее, в рамках этого 7-го, по общему счёту, Иисусова (из названных-фигурирующих в Евангелиях) явления, и 3-го – группе Апостолов, Ио. не случайно говорит о 7-и учениках, 5 из к-рых персонифицированы: Симон Пётр – камень, на к-ром Иисус обещал воздвигнуть церковь; Фома Близнец, к-рый удостоился, из-за своего маловерия и несмотря на оное, особого посвящения; Нафанаил (Варфоломей) из Каны Галилейской – первоисповедник Иисуса Сыном Божиим и Царём Израилевым в феврале 30г., что – в оригинальной увязке с уверованием Фомы в апреле 33г.; сыновья Зеведеевы, – т.е. Иаков и Иоанн, к-рых Ев. Ио. называет здесь по отчеству, не называя их имён.

И, наконец, плюс к названным 5-и, – двое других безымянных учеников (3), один из к-рых ниже идентифицируется-открывается как тот ученик, к-рого любил Господь (7), = сам автор Ев. от Ио. = Лазарь-Иоанн, кто, стало быть, никак не может быть тождествен Иоанну Зеведееву, родному мл. брату Иакова Старшего, на чём автор IV-го Благовеста тут столь выразительно (во избежание путаницы, наличествовавшей уже к концу IV в. н.э., т.е. ещё при жизни Иоанна Богослова, и, тем паче, впоследствии) специально-умышленно заостряет внимание. А второй безымянный ученик и вовсе в тени. Кто он? Юноша из Наина? один из еммаусских путников? исцелённый Иисусом осенью 32г. – слепорождённый? брат Господень – Иаков (1Кор.15,7)?: брат Господень – Иуда Фаддей?

И примечательно, что духовный уровень этого 3-го или 7-го (смотря, как считать) Христова явления подчёркивается в «Золотой легенде» (S.215), где сказано, что под шедрым уловом рыбы понимается всемирная проповедь, так как ученики Христа суть ловцы человеков, пусть даже «З.л.» не оговаривает, что буквальное хождение учеников в буквальную Галилею на воскресную рыбалку, по поводу чего не устают судачить прежние богословы и новые теологи, не имело место быть. Теологи же судачат лишь о том, где именно на берегу Тивериадского озера сия, мол, не лишённая сакральных симвононов рыбалка имела место быть, не подозревая о её мистериально-посвятительной сущности, эзотерическом содержании и значении.

Причём иные экзегеты говорят, что после Распятия Учителя ученики вынуждены были вернуться к своему рыболовецкому промыслу, дабы прокормиться, отчего-де и отбыли в Галилею между Воскресением и Вознесением порыбачить. Вот те на, с

мая/июня 31г. были, понимаешь, призваны из рыбаков в ловцы человеков, летом/осенью 32г. вместе с Иисусом покинули Галилею и с тех пор там не объявлялись, живя-странствуя общиной, и имея (пусть скромные) благоговорительно-пожертвовательные средства к существованию (из к-рых общинный казначей Иуда даже уворовывал деньги), а тут, вдруг, видишь ли, голодная нужда заставила семерых, наперекор Иисусову запрету, покинуть Иерусалим и рыболовецки податься на галилейские воды (притом, уместно подметить, что как раз-таки ни Нафанаил, родом из Каны Галилейской, ни, по всему, Фома, возможно, родом из Кириафа Иудейского, рыбаками не были). Не сходится, не стыкуется, и опять получается какая-то глупая подстава под критиканский сарказм.

Но всё сойдётся и состыкуется, если, повторим, при верной хронособытийной реконструкции, к-рая непреложна, к-рая совершенно необходима, верно расшифровать мистериально-спиритуальный шифр 21-й гл. Ев. от Ио. И мистерия эта совершилась во *внутренней Галилее* (Сенакль), в *интимной Галилее*, – внутри, в ёмкостях апостольских душ, в душах руководимых-предводительствуемых *церофантом* Иисусом 7-и учеников – с субботы 18-го на воскресенье 19.04.33г. н.э.

Спрашивается: почему с субботы на воскресенье? Да потому, что, *отправившись* (до явления Иисуса) *на рыбалку*, по инициативе Петра, к кому присоединились остальные, рыбаки «не поймали в ту ночь ничего» (3). Не истекает ли суббота, по иудейскому времяисчислению (продолжаясь, по нашему, до полуночи), ок. 6-и вечера, когда с 6-и вечера в субботу 18.04. началось воскресенье (первый день новой иудейской недели) 19.04. И соответственно, в ночь на 19.04. пошедшие-вышедшие вместе с Петром в море ученики не имели успеха. Они были готовы к имажинативному преодолению очередной посвяtitельной ступени, однако только посредством подведения их к ней, посредством возведения их на неё Воскресшим (и восшедшим к Отцу) Христом, до богоявления им К-рого, до (помимо спиритуально-зримого) интуитивного восприятия ими К-рого у них ничего не вышло.

Вспомним действительную сцену призвания Симона Петра в Ев. от Лк.(5) весной 31г. н.э. Не сказал ли тогда Симон Иисусу – «Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть» (5,5), после чего, поступив соответственно, они поймали множество рыбы, едва не прорвавшей сеть (6). Вот когда речь велась о, в т.ч., рыболовстве-рыбалке, и о, в т.ч., пойманной в Генисаретском оз., у Капернаума, рыбе. Но с тех пор прошло два года и слишком многое изменилось. Ситуация не та, обстоятельства не те и уровень *ловли рыбы*, уровень наставления-обучения-посвящения – иной – сугубо духовный. Всё качественно обновилось!

То-то наутро 19.04. Иисус стоял на берегу, не будучи узнан находившимися в лодке учениками, с расстояния в ок. 100 метров (200 локтей), и в одном из Своих (доступных восприятию не каждого и не сразу) воскресенских обликов, – в прославленном Теле, в храме Тела Своего. Он спросил их, с расстояния в 100 метров, не крича, что ясно говорит о духовном общении-контакте, о вопросе во духе: «дети! есть ли у вас какая пища?», – на что они (не сумев добыть, не умеючи пока самостоятельно ни добывать, ни подавать пищу духовную) отвечали Ему: «нет» (5). Они ещё не ведают, не возьмут в толк, как в новосложившихся условиях-обстоятельствах и в грядущем им надлежит ловить-обращать-питать человеков.

И он указывает им закинуть сеть по правую сторону лодки, где-откуда и будет щедрый улов. Оно и понятно, почему не на левую, ибо сердце богоугодника, в отличие от богопротивника, в этом сакрально-фигуральном смысле-контексте, на правой стороне = на стороне правоты и правды. Не сказано ли у Екклесиаста: «Сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую» (10,2).

Они, последовав указанию, закинули сеть и уже не могли вытащить её из-за

множества пойманной рыбы, что произошло, напомним, солярно-воскресным утром 19.04., после бесплодной ночи с сатурнально-субботного вечера 18.04. И не случайно именно здесь, тотчас после щедрого утреннего улова, по слову Христову, нам представляется-открывается в 7-м стихе гл.21 ученик, к-рого любил Иисус, ученик, к-рый уверовал утром 5.04. в пустом гробе, уверовал без и до видения Иисуса, ученик, к-рый ныне узнал ещё не узнанного остальными Господа, в ок. ста метрах, на берегу (с воды – на суше), о чём и поведал Петру: «это Господь».

Не просил ли его Пётр на Тайной Вечери спросить у Учителя: кто предатель? Не бежали ли они вместе с Петром ко гробу, уведомленные Марией Магдалиной, что гроб пуст. И вот стремительный-нетерпеливый-импульсивный Пётр, надев из почтения к Господу поверх одной рубашки на голое, почему он и назван нагим, тело рыбацкую (финикийскую) блузу (опоясавшись одеждою и подпоясавшись поясом), бросился в море, и быстро преодолев 100 метров вплавь, доплыл до берега, к стоявшему на берегу Иисусу, раньше прочих, приплывших в лодке. И выйдя на землю, все семеро увидели разложенный-разожжённый Иисусом огонь и на нём лежащую рыбу и хлеб (9). Сакраментально-евхаристические – рыба (знак Я Христа; воплощение-выражение крови Христовой) и хлеб (плоть Христова)!

И на повеление Господне принести пойманную рыбу, Симон вытащил из воды сеть, наполненную большими рыбами, к-рых было 153! Прибавим сюда ещё одну рыбу на огне и получим 154. Число сонетов Шекспира? Да. Правда, важнее то, что 22 – число букв еврейского алфавита – умножить на 7 – число времени – даёт 154. И не удивительно ли, что если со 153г. до н.э. римские консулы стали вступать в должность 1 января (положив анналистическое начало нашему первоянварскому началу Нового года), то в (или ок.) 153г. н.э. были, как говорят, улажены (не окончательно) споры о дате празднования Пасхи между римским папой Аникетом и последним учеником Иоанна Богослова Поликарпом Смирнским (между христианскими общинами Запада и Востока). Не знает ли Иоанн Богослов, при составлении в 96г. н.э. Апокалипсиса, о дне (воскресенско-) воскресном (Откр.1,10)!

Не прошёл ли на апрель 33г. н.э. год с того времени, когда Иисус, после возвращения Апостолов с полугодичной проповеди в Израиле, после казни 31.03.32г. в замке Махерус Предтечи, по насыщении 5-ю хлебами и двумя рыбами 5-и мириад, сказал ученикам о хлебе, сходящем с небес, о новой манне, о хлебе жизни и о пище нетленной, о Плоти и Крови, о доле в Воскресении и в Жизни Вечной (Ио.6). Не учредил ли Он обетованное Тайнство Евхаристии на Тайной Вечери! Время после-воскресенского предоставления духовной пищи для жизни вечной пришло! Люди – *рыбы*; пищу должно дать Апостолам, ею должно напитать, ею должно снабдить Апостолов – ловцов-питателей человеков.

И Иисус говорит им (не смеющим спросить Его: кто Ты? зная, что это Господь) – «придите, пообедайте» (12), т.е. вкусите соответствующую эфирную пищу; и даёт им, преломив его, хлеб (жизни), «и даёт им также и рыбу», т.е. даёт Я – греч. «Ихтиус» – Христа, носитель К-рого Его искупительная кровь. То, что началось в Галилее (земная матрица небесного рая) годом раньше, на созерцальном небу, на сердечном Тивериадском озере (земная матрица небесной купели), преображенски-осердеченно кульминирует теперь, в условиях *внутренней сионской Галилеи, при сионско-тивериадском озере*, в Сенакле, в Мистерии посвящения-проведения 7-и учеников через врата посвящения Воскресшим Христом Спасителем.

И неспроста после этого третьего явления Христа предизбранной группе учеников (14), после их особого евхаристического причащения Христом, следует, по аналогии с его троекратным отречением в ночь на Страстную пятницу 3.04., троекратная новоинаугурация Симона Петра, что происходит на 17-й день от той самой предательско-судилишной ночи со 2-го на 3.04., – воскресным утром 19.04. Не был

ли Иешу б. Пандира побит камнями и повешен на древе в предпасхальную пятницу 19.04.70г. до н.э. (Р.л. 757). Не случилось ли усупение возвратившегося со слиятельно-одухотворительной Пасхи Иисуса Соломонида, где он пожертвовал 5.04. = 16 нисана 14г. н.э. своё Я Заратустры брату Иисусу Нафаниду (Р.л. 1328/29), в меркуриальную среду 18.04.14г. – в день солнечного затмения (Р.л. 1340/41). И на субботу 18.04.33г. прошло 19 лет (лунный цикл) от усупения Иисуса Соломонида, а в пролептическое воскресенье 19.04.33г. начался 103-й год от жертвенной казни Иисуса, сына Пандиры. Не есть ли 103 года – весьма, как мы знаем, существенный интервал времени в еврейской истории – 1/3 от 1/7-й (= 308/09 лет) Космического месяца протяжённостью в 2160 лет!

* * *

Впрочем, до новоинаугурации Князя Апостолов, точнее, в Князи Апостолов, Симона Петра и следующего затем таинственного предречения эзотерической судьбы ученика, к-рого любил Господь (*петрианское* и *иоаннитское* христианство, соединительное звено между к-рыми христианство *павлианское*), надобно побеседовать о 153-х (не забывая также про 154-ю на разложенном Христом огне) пойманных 7-ю галилейскими рыбаками, по слову Христа, рыбах (рыба – христианский символ инициации, мудрости, посвящения).

По Августину и др., 153 есть сумма чисел от 1 до 17 ($1 + 2 + 3 + 4 + 5 + 6 + 7 + 8 + 9 + 10 + 11 + 12 + 13 + 14 + 15 + 16 + 17 = 153$). Т.е. сакральное-символическое действие этого числа базируется на числе 17 (половина от 34-х), знакомый нам расклад к-рого раскодируется как 10 заповедей и 7 даров Св. Духа = Закон и Благодать, причём под покровами (дуалистической!) Троицы, поскольку $3 \times 3 \times 17 = 153$. Сакральное-символические взаимоотношения-взаимосвязи между Троицей, Законом и Благодатью. Согласно авторитетам церкви, 153 – сумма цифр от 1 до 17 – означает, что спасённые входят в Царствие Небесное посредством исполнения 10-и заповедей через 7 даров Св. Духа. Мало того, двойная-удвоенная (сильная вдвойне) вера в Св. Троицу (3×3) суть надежда будущего века. Григорий Двоеслов: «153 – число избрания для Царствия Небесного». По Кириллу Александрийскому, число 153 состоит из элементов 100, 50 и 3: 100 – язычники; 50 – остаток Израиля; 3 – Троица. Сообразно Иерониму (Val. 5,595), со ссылкой на римского поэта Пв. н.э. Оппиана, античная зоология знала 153 вида рыб, т.е., в связи с рыбой в качестве символа Христа, это – число совершенства. Интересен и т.н. кубическо-математический расклад: 1 в кубе + 5 в кубе + 3 в кубе = $1 \times 1 \times 1 = 1 + 5 \times 5 \times 5 = 125 + 3 \times 3 \times 3 = 27 = 153$.

Следовательно, если в Д.Ап. (2,7-12) – перечень 17-и народов, то отсюда 153 ($3 \times 3 \times 17$) – это все те, кто, по Закону и Благодати, почувствовали побуждение обратиться ко Христу, это – совокупность народов мира и символ единства церкви Христовой, идеальная полнота верующих-уверовавших всего мира, к-рые (обращение-уверование к-рых) суждены-поручены-доверены ловцам человеков.

С др. стороны, число 153 характеризует «цикл завершения» и связано с началом новой жизнедеятельности на Земле. Притом вовсе не на пустом месте алгебраическая сумма чисел, составляющих негативно-апокалипсическое число (зверя) 666, в 2 раза превышает сумму чисел, входящих в позитивное число (человеков) 153. $(15 + 3) + (53 + 1) + (31 + 5) = 108$; $(15 - 3) + (53 - 1) + (31 - 5) = 90 = 108 - 18$. // $(66 + 6) + (66 + 6) + (66 + 6) = 216 = 108 + 108 = 2 \times 108$; $(66 - 6) + (66 - 6) + (66 - 6) = 180 = 218 - 36 = 2 \times (108 - 18)$. Таким образом, числа 153 и 666 имеют прямо противоположный смысл и различаются по величине суммы составляющих каждое из них чисел в 2 раза: 153-м соответствует число 108; 666 определяется числом 216. 153 может выражать космический 108-летний цикл из 12-и 9-летних периодов.

Продолжительность эпох, заканчивающихся планетарным катаклизмом, в состоянии включать циклы по (40; 70; 103) 108 (126; 360; 720; 1260) и 216 лет. Количество таких циклов кратно 2,6 (12) 10 (20). Число 216 является наименьшим общим кратным 54 и 72; $72 \times 3 = 54 \times 4 = 216$. Тем самым объясняется взаимосвязь циклов (периодов) продолжительностью: 144000, 7200, 360 дней; 108, 216, 144, 2160, 25920 лет.

Далее, перейдём, в русле его семикратности относительно 22-х букв еврейского алфавита (алефбет), к числу 154, тем более, что гематрия числа 153 вокализируется как «кагал», что даёт, небезотносительную к совокупности (задействованных в евхаристической трапезе на берегу зеркального небу моря) народов мира, — общину.

22 священные буквы иврита, известные в их нынешнем виде после Вавилонского пленения и называемые «ассирийским письмом» (ктав ашури), соотносятся каббалистами с 22-я цветками миндалявого дерева на семиветвенном свещнике (Менора). И делятся они в каббалистической книге «Сефер Езира» на 3 категории. 1) 3 материнских буквы: «Алеф» — мать всех придыхательных звуков; «Мем» — мать всех «немых звуков»; «Шин» — мать всех шипящих. Данные буквы связываются с тремя космогоническими элементами: воздух; вода; огонь. 2) 7 двойных букв (Бет, Гимел, Далет, Каф, Пе, Реш, Тав). Двойными они называются, поскольку каждой из них в древности соответствовало 2 разных согласных звука (Б — В, К — Х, П — Ф). И этим 7-и буквам, правда, не в «Сефер Езира», но в позднейших источниках отвечают 7 планет. 3) 12 простых букв, соответствующих 12-и месяцам и 12-и знакам Зодиака. (Ср. 7 планетарных светильников-огней Меноры и 12 зодиакальных хлебов предложения.) Помимо того, 22 дороги (каждая из к-рых созвучна определённой букве алфавита) таинственно соединяют 10 сефирот, а 22 буквы являются комбинацией взаимодействия 10-и сефирот с 12-ю созвездиями Зодиака.

Плюс к тому, число 22 (кол-во Книг Ветхого Завета) — идеал совершенства, одновременно олицетворяет срок страданий и испытаний на пути к (со)единению: сообразно еврейскому преданию («Сефер Олам рабба»), 22 года Иаков был разлучён с отцом Исааком и 22 года Иосиф был разлучён с отцом Иаковом.

Тем временем, для христианских каббалистов 3 материнских буквы алефбета есть проявление Божественной Троицы, от К-рой берёт начало всё сущее в трёх мирах (воздух; вода; огонь). 7 букв — 7 планет и 7-кратная сила Эллохим. 12 знаков Зодиака — месяцы и 12 отделов человеческого тела. Через 12 знаков Зодиака (12 точек соприкосновения) на Землю переносится сила Солнца. В распоряжение 7-и планетарных Архангелов передаётся созидательная сила, к-рой соответствует энергия, порождаемая 3-я материнскими буквами и управляемая 7-ю двойными буквами через посредство 12-и простых букв. Значит, 12 простых букв — есть своего рода безупречное распределительное устройство для передачи сообщений от Духовного Солнца.

Например, умерший в весьма знаменательный год истечения Большого мировторного круга (великий индиктион протяжённостью в $19 \times 28 = 532$ года) и начала продолженной затем Бедой Достопочтенным дионисианской Пасхалии (современник учредителя в 525г. нашего летоисчисления Дионисия Малого) христианский мистик Савва Освящённый (+ 532г.) насчитывает, кроме 22-х Книг В.З., 22 Божиих творения и 22 самоцвета, из к-рых воздвигнуто здание Творения, 22 тыс. тельцов Соломона (в эпоху Тельца), 22 молитвы зороастрийской «Авесты» и 22 добродетели Христа.

Сюда можно присовокупить самый длинный в Псалтири Псалом 118, состоящий из 176-и стихов, каждые 8 из к-рых соединены в 8-стишия, к-рые начинаются с одной и той же буквы, первые 8 — с Алеф, вторые — с Бет, и так через все 22 буквы алефбета: $22 \times 8 = 176$ (тогда как $22 \times 7 = 154$). И, наконец, вспомним об именно 22-х

главах венчающего Новый Завет, в составе совокупного Священного Писания от Гenezиса (Бытие) до Апокалипсиса, Откровения Иоанна Богослова, к-рое предваряется IV-м (в сопровождении Трёх Посланий) Благовестом = Евангелием Евангелий от Иоанна, в заключительной 21-й главе к-рого благовестуется (не для профанов) мистический и мистериальный *улов* именно в 153 (+ 1) рыбы!

* * *

«Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих.

Ещё говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Пётр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих.

Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Пётр опечалился, что в третий раз спросил его: «любишь ли ты Меня?», и сказал Ему: Господи, Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих;

Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состарешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведёт, куда не хочешь.

Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Пётр прославит Бога. И, сказав сие, говорит ему: иди за Мною.

Пётр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, к-рого любил Иисус, и к-рый на вечери, приклонившись к груди Его, сказал: Господи! кто предаст Тебя?

Его увидев, Пётр говорит Иисусу: Господи! а он что?

Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока не прииду, что тебе до того? ты иди за Мною.

И пронеслось это слово между братьями, что ученик тот не умрёт. Но Иисус не сказал ему, что не умрёт, но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока не прииду, что тебе до того?

Сей ученик и свидетельствует о сём и написал сие; и знаем, что истинно свидетельство его.

Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь.» (Ио.21,15-25)

Итак, все три явления Иисуса ученикам (группам учеников), о к-рых говорит Ио., имели место в дни Солнца, в первые дни иудейских седмиц, в три пролептических воскресенья – 5-го, 12-го и 19.04.33г., причём, при явлениях 5 и 19.04., частично задействованы также – следующий за солярным воскреснем 5-го лунарный понедельник 6.04. и предшествующая солярному воскресенью 19-го сатурнальная суббота 18.04.

И вот, когда, сидя на берегу вокруг разложенного Иисусом огня, они причащались тайн Господних, принимая эту эфирно-евхаристическую *пищу*, Иисус трижды спросил Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?». Во-первых, как мы помним, отец Апостолов Симона и Андрея звался Иона или Иоанн. Но здесь отчество (патроним) Петра актуально именно в форме «Иона», по аналогии с пророком Ионой, знамение к-рого (три дня и три ночи) исполнилось (с ускорением сроков) во Христе, и духовным сыном-преемником к-рого, т.е. новородившегося на свет Божий Ионы, Петру, кому столь торжественно новоприсваивается повоскресенский титул Князя Апостолов и Первопастыря агнцев Божиих, непременно надлежит быть. Ибо, чтобы стать камнем основания-воздвижения Церкви Господней,

надо сораспяться Христу, надо умереть со Христом, надо низойти в могилу Земли и надо совоскреснуть во Христе! Засим Симон (Симеон – *слышание/услышание*) Кефа (*камень*), к-рого Сам Христос нарёк Петром, можно сказать, и в физически-наследственном, и в духовном смысле – сын Ионин! (будучи в ещё более высоком смысле-значении – сыном Иоанновым!)

А во-вторых, или, точнее, во-первых, не отрёкся ли Пётр в ночь на Страстную пятницу от любимого Учителя, по Его предчению, как раз трижды. И тогда во-на дворе первосвященника тоже горел огонь-костёр, у к-рого озябший-продрогший душой Пётр, вместе с первосвященской челядью, грелся, вернее, силился-пытался согреться. Посему ныне, в 17-й день от той роковой ночи, требуется именно троекратная Господня новоинаугурация (неосуждённого-реабилитированного Иисусом, с поднятием его на новую посвяtitельную ступень, и без каких-либо упрёков в его адрес) Петра. И потом торжественное троекратное подтверждение свидетельства означало, по иудейским нормам, легитимизацию оногo, вступление в правовую силу, обретение юридической правомочности. Так, давший осечку, проявивший слабохарактерность, нетвёрдый в вере Пётр, укреплённый в ней Самим персонально явившимся ему ещё 5.04. Восресшим, теперь – не случайно трижды-тройственно-троекратно – восстанавливается-новоутверждается Самим (восшедшим к Отцу) Христом в его особом Пастырско-Апостольском ранге-достоинстве.⁵⁶⁰

И ниже Иисус предрекает опечаленному тройным вопрошением Петру его грядущую судьбу, образно «давая разуместь, какую смертью Пётр прославит Бога», что произойдёт спустя 34 года, после плодотворнейшей палестинской и ойкуменической подвижнической деятельности Петра, в 67г. н.э., в правление Нерона, в столице державного мира – Риме (где должна была пролиться, где не могла не пролиться, и где пролилась, во славу Господню, жертвенная кровь первоверховных Апостолов – Петра и Павла). Если Пётр – учитель иудеев, то Павел – выведший христианство в Ойкумену – учитель язычников; если Пётр – представитель церковно-экзотерического христианства, то Иоанн – таинник-таинственник, репрезентант (розенкрейцерско-)эзотерического импульса Христа, воплощение пневматическо-космического христианства, носитель высшего Логоса, сын Матери Софии, что, однако, ни в коей мере, не умаляет ни пастырство Петра, ни ойкуменизм Павла, ибо всему своё время и своё место под солнцем.

Причём предупреждённому в 67г. об опасности Петру, внявшему уговорам учеников, удалось (скажем ещё раз) покинуть Рим, за городскими воротами к-рого он, по преданию, встретил идущего в город Христа, и обратившись к Нему с

---

⁵⁶⁰ «Абот RN» (17): «Когда Моисей увидел, что среди израэлитов нет никого сведущего в Торе, кто мог бы предводительски преемствовать ему, он скрылся из глаз общества и обратился с молитвой к Богу: «Господи, дай мне знать, кого поставить во главе народа? (Ч.27,15-17). «И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в к-ром есть Дух, и возложи на него руку твою...» (Ч.27,18-23). И сказал Господь Моисею: «Иди и поставь Иисуса над старшими сынов Израилевых». И сказал Моисей Иисусу: «Иошуа, этот народ я вверяю тебе только как козлят и агнцев, т.е. как деток, к-рые ещё не постигли заповеди и не стали козлами».

«Исход раба» (2 (686): «Моисей пас овец...» (Исх.3,1). Не это ли разумеет Пр.30,5: «Всякое слово Бога чисто...». Бог поручает большое дело человеку, испробованному в малом. Это может быть показано на примере двух великих, к-рых Господь сначала испытал в малом деле, а затем, когда они с честью прошли испытание, доверил им дело большое. Давид был испытан при овцах, отвел их в пустыню, чтобы они не были похищены. Не говорил ли Елиав (старший брат Давида): «зачем ты сюда пришёл, и на кого оставил немногих овец тех в пустыне?» (1Ц.17,28)... И сказал Господь Давиду: «Ты был найден верным в малом, иди и паси овец Моих». Пс.77: «И от доящих привёл его пасти народ Свой, Иакова, и наследие Своё, Израиля» (71). Сходно сказано о Моисее (Исх.3,1), к-рого Господь избрал, чтобы пасти Израиля. Пс.76: «Как стадо, вёл Ты народ Твой рукою Моисея и Аарона» (21)».

вопросом: «Куда идёшь, Господи?» (Quo vadis, Domine?), получил ответ: «В Рим, чтобы быть распятым там», после чего, поняв-осознав, что от него требуется, повернул назад и предал себя в руки палачей. Более того, не желая в своём смирении уподобиться Христу в распятии, он попросил, чтобы его распяли вниз головой. Нет у Петра с 33г. н.э. выбора, к-рого ему, по счастью, не дано, и что Христом окончательно, в послевоскресенском действе-таинстве *при Тивериадском море*, отнюдь не столько по закону, сколько по благодати, прокламировано-подтверждено-утверждено.

Это в прошлом, когда Пётр был молод, т.е. порядком до 33г. (время, когда уже вовсе не молодой 46-летний Пётр был зрелым мужем), он препоясывался сам и ходил, куда хотел. Но то позавчерашнее время, о к-ром Иисус неспроста говорит именно в прошедшем времени, навсегда миновало. Настоящее и будущее Петра безостаточно принадлежат препоясавшему его Христу, сопринадлежат пути Христа, с к-рого он больше никогда не сойдёт. Не сойдёт, облекшись смиренномудрием (1П.5,1-4), ни по своей дальнейшей жизни во Христе, ни на плахе (куда никто не спешит и), куда его, препоясав, как смертника, отведут мучители. Так и никак иначе Петру предстоит прославить Господа. «Иди за Мною».

То-то, вероятно, именно в 67г., т.е. с года, в год римского мученичества Петра и Павла, начнётся основная эфесская жизнедеятельность Лазаря-Иоанна, к-рая продлится, в общей сложности, 33 года, до Иоаннова усновения в малоазийском Эфесе на 100-м году жизни, в день рождения, в день 99-летия Иоанна Крестителя – 24.06.100г. н.э. И здесь в концовке Ев. от Ио. происходит слияние ближних и дальних горизонтов. Ведь на вопрос Петра, к-рый видит таинника, видит идущего за ним, за Петром, любимого ученика – «Господи! а он что?», – звучит таинственный ответ: «если Я хочу, чтобы он пребыл, пока не прииду, что тебе до того? ты иди за Мною». Т.е. Христос дифференцирует петрианское и иоаннитское христианство как по сути, так и во времени. Ближние горизонты – за Петром; дальние, начиная с поэтапных второпришественных и до поэтапных апокалиптических времён, – за не отрицающим ни Петра, ни петрианство (как Пётр и петрианство не отрицают Иоанна и иоаннитство) Иоанном. Разница – в зависящих от времён уровнях, в проявлениях и акцентах, в вершениях и свершениях, в составе одной и той же христианской системы координат.

Кроме того, составителю сопровождаемого Тремя Посланиями IV-го Благовеста и Откровения в 90-е гг. IV в. н.э., последнему из Апостолов и Евангелистов, последнему из остающихся в живых свидетелей-очевидцев Мистерии Голгофы Иоанну должно ок. 95г. расставить некоторые точки над некоторыми подвопросными для христиан i. Дело в том, что, с одной стороны, Евангелие Евангелий было составлено после кончины ок. 93г. в Греции Евангелиста Луки, когда Иоанн имел под рукой все три синоптические Благовеста и Послания Иакова, Петра, Павла, т.е. не ранее 94/95гг., тогда как с др. стороны, оно наверняка составлялось до его ссылки на Патмос, где от него в 96г. изошла заключительная Книга Нового Завета – Откровение. Тем не менее, и Послания, и Благовест, и Апокалипсис, без сомнения, обрели свой законченный вид лишь по Иоанновом возвращении в Эфес, после убийства Домициана, при Нерве и Траяне, с конца 96-го по 100г. н.э. (к-рый не случайно зеркально симметричен дате рождения Цезаря в 100г. до н.э.).⁵⁶¹

---

⁵⁶¹ Примечательны астральные сумерки, мрак от пыли – в год гибели Цезаря – (загадочной) кометы (?) («Звезда Юлия» – Sidus Iulium), появившейся то ли через неделю после его убийства в марте (Плутарх «Цезарь» 69), то ли в дни игр в его память, в (месяце Цезарева рождения) июле (Плиний 2,93/94) (Р.л.395/96), то ли, по др. версии, в сентябре 44г. до н.э. (к 19-летию родившегося 23.09.63г. до н.э. Октавиана, к-рый, кстати, родился в год симмет-

Но, так или иначе, в 90-е гг., на 95-й г. и позднее, среди знавших и не знавших этого удивительного почти столетнего эфесского старца-пресвитера местных и ойкуменических христиан шёл-муссировался слух, что он, по слову Господа, не умрёт, наглядным подтверждением чему казалось бы служили его весьма преклонный возраст, его особый статус, его облик, отчего он и вынужден изъяснить, завершая своё Благовествование, тем, кто имеют глаза и уши, разницу между «не умрёт», чего Иисус, в ходе действия при таинственном море, не сказал, и зашифрованным словом-пожеланием-заповедью Христа о том, — «чтобы он пребыл, пока прииду».

Посему и одно из преданий изображает мистериально-таинственное усение пресвитера-прозорливца Иоанна (к-рый в последние годы жизни, когда успели умереть не только его ровесники, но и их дети, постоянно повторял ученикам: «Детки, любите друг друга») следующим образом. Он выходит из дома с 7-ю ближайшими учениками, ложится живым в могилу, обращаясь к ученикам со словами: «привлеките мать мою, землю, покройте меня!». Ученики целуют его, покрывают землёй до колен, снова целуют, покрывают до шеи, кладут на лицо плат, целуют прощально и засыпают старца полностью, после чего узнавшие об этом христианине из Эфеса, придя в третий день на могилу, вскрывают её и находят пустой. Годом же позже на месте могилы появился в день 8 мая⁵⁶² и продолжал ежегодно появляться имевший целительную силу тонкий (эфирный) прах.

А затем, в стихах 24/25 гл.21, Ев. Иоанн подписывается под своим Евангелием от Господа Иисуса Христа как ученик, к-рый свидетельствует во истине, и свидетельство к-рого, — как того, на ком гений ставшего групповой душой 12-и Иоанна Предтечи опочил вдвойне, и как того, кто благовествует из импульса усыновившей Его при Кресте Голгофы (взявшего Её к себе = в себя) Софии, — совершенно истинно! Верьте ему, смиренно мудро венчающему Евангелие Евангелий замечательными словами о том, что и самому миру не вместить бы книг обо всём сотворённом Иисусом!⁵⁶³

ричный году конца первых римских уз Павла — 61-63гг. н.э.). Плиний пишет: «После убийства Цезаря, диктатора, и во время войны Антония, почти в продолжение целого года, не рассеивался мрак» (2,25). Плутарх: «...весь тот год солнечный свет был бледным, солнце восходило тусклым и давало мало тепла». Вергилий: «В год, когда Цезарь угас, пожалело и солнце о Риме, / Лик лучезарный оно темнотой багровеющей скрыло. / Ночи навечной тогда утрашился мир нечестивый» («Георгики» 1,466-68) (см.ср. Светоний «Цезарь» 88).

И вдвойне примечательно то, что на момент Таинства Голгофы в апреле 33г. н.э. (год, симметричный году гибели в 33г. до н.э. утопленного, по приказу Ирода, в пруду-купели, последнего хасмонейского первосвященника — юного Аристовула Маккавея) шёл именно 77-й, а на момент Астральной Мистерии Христа в декабрьское Рождество 44г. н.э. — именно 88-й год от роковых мартовских ид 44г. до н.э. История и метаистория ключевых в летописи человечества I/Ивв. до н.э. и н.э. должна быть новонаписана-новосоставлена в полном объёме — с 100г. до н.э. по 100г. н.э.! Дерзайте, подвижники!

⁵⁶² 8 мая — один из унаследованных православными церквями памятных дней Иоанна Богослова в византийском церковном календаре — день первого явления в 493г. (год убийства Теодорихом Одоакра, к-рый низложил в 476г. последнего западно-римского императора Ромула Августула), в Европе, на Монте-Гаргано (Апулия), распростёршего с тех пор крылья над постримско-средневековой Европой Архангела Михаила (и европейско-григорианский день капитуляции нацистской Германии в 1945г.).

⁵⁶³ «Тр. Соферим» (16§8): «Р. Иоханан б. Заккай (+ ок.80г.): «Будь все небеса пергаментами, все деревья письменными принадлежностями и все моря чернилами, этого всё равно не хватит, чтобы записать всю переданную мне моими учителями мудрость. Но при всём том, почерпнул я из неё не больше, чем нырнувшая в мировое море и вылетевшая из него муха». «Абот RN» (25): «Р. Елезар б. Гиркан (ученик Иоханана б. Заккай): «Будь все моря чернилами, все деревья письменными принадлежностями и все люди писцами, они всё равно не смогут записать всё, дарованное мне Писанием, традицией и мудростью законоучителей. Но

Штайнер: «Лазарь-Иоанн в V-й культуре (Германо-Англосаксонская; Рыбы; Душа сознательная; 1413 – 3573гг.) готовится к действиям в VI-й (Славянская; Водолей; Самодух; 3573 – 5733гг.), где будет достигнуто глубочайшее понимание Импульса Христа».

ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА ОДИННАДЦАТИ В ГАЛИЛЕЕ

(3.05.33г.)

«Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, И, увидевши Его, поклонились Ему; а иные усумнились. И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле: Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.» (Мф.28,16-20)

Удостоверьтесь, здесь имагинативный (имагинация – первая ступень высшего познания) водно-морской уровень, пережитый 7-ю эзотерическими учениками в (интуитивном!) Сенакле, сменяется более высоким, по отношению к имагинации (однако, не к интуиции, адепт к-рой – Ев. Ио.), горным и горным, т.е. инспиративным (инспирация – вторая ступень высшего познания) уровнем. Причём симптоматично, что Четверо-Евангелие в целом торжественно венчает, перед вручением-передачей благовестовательно-повестовательной эстафеты Луке в Д.Ап., именно I-й Благовестник. Не говорили ли мы выше о реконструкции евангельской хронологии от IV-го Благовеста к I-у!

И это действие тоже, сродни богоявлению при спиритуальном Тивериадском оз., происходит никак не в физической Галилее, поскольку в просветлённых Христом душах учеников живёт-действует Галилея духовная (матрица Царствия Небесного), но снова в лобной Иудее, притом, на сей раз, на соседнем Масличной горе зелёном холме (805м высотой), в составе трёх вершин Елеонского горного кряжа, известном как *vgi Galilae* и бывшем собственно прииерусалимской *Галилеей*. Вот сюда-то, на эту (пригородную) гору – как на духовный новопреображенный Фавор Галилеи во духе, Галилеи в душах, Галилеи мистериально-посвятительной – и взошли ученики, как повелел им Иисус. Не возвестили ли воскресно-воскресенским утром 5.04. ученикам через жён-мирносиц воскресенские Ангелы при пустом гробе, что Иисус предвзаяет их, учеников, в Галилее (Мф.28,7), где они увидят Его, о чём жёны и получили повеление сказать «ученикам Его и Петру» (Мк.16,7).

14 ийяра иудеи справляли Песах шени = Вторая или Малая Пасха, совершение к-рой предписалось тем, кто, в силу различных причин, – ритуальной нечистоты или отсутствия по уважительной причине, не смогли принести пасхальную жертву и отпраздновать Большую нисановскую Пасху. «Скажи сынам Израилевым: если кто из вас или из потомков ваших будет нечист от прикосновения к мёртвому телу, или будет в дальней дороге, то и он должен совершить Пасху Господню. / В четырнадцатый день второго месяца вечером пусть таковые совершат её, и с опресноками и горькими травами пусть едят её» (Ч.9,10/11).

Данное установление восходит ко второму году Исшествия из Египта – 1446г. до н.э., когда Пасху не сумели своевременно справить те израэлиты, к-рые прикасались, вынужденные заниматься погребением, к мёртвым телам челове-

---

при всё том, я сумел почерпнуть из этого ровно столько, сколько может почерпнуть воды человек, окунувший в море палец».

ческим, или, по преданию, конкретно те, кто прикасались к вынесенным из Египта останкам (мумифицированного) Иосифа, и к-рым Моисей велел, вняв слову Божию, отправление пасхального празднества во второй месяц. Исторически можно привести пример великой очистительной Пасхи царя Езекии Добродетельного в 720г. до н.э., к-рая, из-за недостатка времени для предварительных-очистительных мероприятий-мероприятий и созыва-собраний в Иерусалиме, при доме Господнем, иудеев-израэлитов обоих царств, Южного и Северного, была всем народом отпразднована месяцем позже – во второй месяц ийяр (2Пар.30)⁵⁶⁴ (Д.И. 385-88/89-91).

Ну и в какой, спрашивается, вернее, восклицается, день надлежало свершиться инспиративному горнему сретению Иисуса с 11-ю учениками, если не в день Песах шени 33г. н.э., к-рый удивительным образом пришёлся вновь на первый день иудейской седмицы, на день Солнца, – на пролептическое воскресенье 3 мая! Не воскрес ли умерший на кресте и низложенный в могилу земли Иисус, Сын Иосифов! Не пограл ли смертию смерть Иисус, Сын Давидов! Не есть ли Сын Иосифов и Сын Давидов, К-рых предваряют Сыновья Иосифовы и Сыновья Давидовы – Иисус Соломонид и Иисус Нафанид – суть Одно – Иисус Христос – Сын Человеческий и Сын Божий!

Не есть ли патриарх Иосиф Прекрасный кармический предваритель Лазаря-Иоанна! Не восстал ли в Лазаре-Иоанне при кресте Голгофы, взяв его под покровы, Иисус Соломонид – Сын Давидов из колена Иуды, кто – из дома Иосифа-Израиля! Не восстал ли из мёртвых и не восшёл ли к Отцу Иисус Нафанид = Иисус из Назарета = Иисус Христос! И 11-и незачем быть 14 ийяра в Иерусалимском храме и незачем приносить иудейско-пасхальную жертву, ибо (упразднитель всех кровавых жертвоприношений) Христос – Пасха наша – принёс Себя в искупительную жертву и воскрес в жизнь вечную, призвав учеников в воскресно-солярный день 3 мая на духовный, по соседству с Масличной горой, *иудейско-галлилейский Фавор!*

Однако, если Мф. говорит об 11-и учениках (включая Фому), значит, среди них нет, на сей раз, Лазаря, или Лазарь-Иоанн стоит особняком, не входя в данном контексте в число 11-и. Почему? Бессознательный имажинативный уровень посвящения-познания был пережит человеком на древней Луне и будет сознательно пережит в грядущую эпоху (преемствующего Земле) Юпитера (Д.И. 109). Бессознательный инспиративный уровень человек пережил на древнем Солнце и сознательно переживёт в эпоху (преемствующей Юпитеру) Венеры. Наконец, интуитивный уровень (интуиция – третья – высшая ступень высшего познания) бессознательно переживался человеком на древнем Сатурне и будет сознательно пережит людьми в далёком-предалёком будущем на (преемствующем Венере) венчальном Вулкане (Штайнер). Максимальный охват времён в русле-ключе становления Пространства Временем (30г. н.э.) и Времени Пространством (33г. н.э.) во Христе!⁵⁶⁵

Не ориентирован ли Иоанн Богослов (кто, вместе с Марией Магдалиной, пойдёт дальше всех учеников Господних, и кто вещает в Откровении о времени, когда времени больше не будет) именно на сознательный интуитивный уровень, к-рый

---

⁵⁶⁴ Согласно Талмуду, вторая пасхальная жертва отличается от первой, не требуя отбора жертвенного агнца и взятия жертвы в дом-семью за 4 дня до жертвоприношения; чтение Псалмов Халлель полагается только при совершении жертвы, но не при её вкушении; удаление всего квасного из дома не предписывается; ввиду понимания Второй Пасхи как дополнения к Первой, день 15 ийяра, в к-рый можно есть «хамец» и в к-рый не справляется седед, является обычным рабочим днём, сохраняющим черты праздника лишь запретом на пост и на чтение «печальной» молитвы «Тахнун» (Песахим 9,1; 79а; 93аб; 95а; 96а).

⁵⁶⁵ Распятие, Воскресение и (первое) Восшествие-Вознесение 3-5/6.04.33г. – в эпоху Овна-Агнца – под знаком Овна (март/апрель); Вознесение 14.05. – под знаком Тельца (апрель/май); Пятидесятница-Троица 24.05. – под знаком Близнецов (май/июнь).

присутствует в имажинативном переживании действия *при Тивериадском море* в Сенакле, и к-рый предваряется, предваряя интуитивное иоаннитское христианство грядущего, горним действием на инспиративной горе в духовной *Галилее*. Вот что призвано оговорить-подчеркнуть число 11 без Лазаря-Иоанна, что одновременно не противоречит его присутствию на приерусалимской вершине, в день 3 мая, особняком, в стороне, как в ночь Преображения Господня на Фаворе, или как в ночь Гефсиманского борения в Гефсимании (см. выше).

Не предваряет ли Иисус сейчас, в *иудейской Галилее*, на одной из гор Елеонского кряжа, учеников, предводительствуемых именно Петром, к-рому двумя неделями ранее, в воскресенье 19.04., велено было пасти агнцев Господних и идти за Господом, при единовременном таинственном установлении Христа относительно таинника Иоанна, — «чтобы он пребыл пока не прииду!» Т.е. Иоанн остаётся пока в тени, в то время как Пётр и 10 с ним всходят на гору. Но только ли они участвуют в действе, точнее, не сопричастны ли оному и иные?

Не сказано ли у Мф., что увидевши Его на горе, т.е. в разрежённом воздухе, в инспиративном переживании, 11 «поклонились Ему»; «а иные усомнились». Возникает вопрос: из числа ли 11-и Больших Апостолов усомнившиеся? или — они из 70-и Малых Апостолов? — как, к примеру, полагает Феофилакт Болгарский («Толк. на Мф.28»). Трудно, по допускающему оба толкования наличному тексту, ответить однозначно. Но всё-таки допустить сомнение 11-и после предыдущих Христовых явлений им, пожалуй, труднее, нежели принять сопричастность к действию иных — «бывших с ними», к-рые, в частности, фигурируют в Лк.24,33, и стало быть, могут подразумеваться под «иными» (сходно Лазарю-Иоанну, но отличными от него сопричастующими) в Мф.28,17.

И, между прочим, стоит призадуматься над тем, не идёт ли тут речь о, в общей сложности, пятистах братьях, про явление Христа к-рым «в одно время», во время после Его явления Петру (5.04. — Лк.24,34), но до Его явления Иакову, брату Господню, к-рое имело место, по всему, ранее Вознесения 14.05. (или, в самом крайнем случае, ранее Пятидесятницы 24.05.), говорит в Посл к Коринфянам (1,15,4-7) Павел. Ведь согласно (хроно- ли?) очерёдности Павла, Воскресший явился пятистам братьям — в одно время — как раз в интервале между явлением Кифе (Петру) и Иакову Праведному, кто в Д.Ап.(1,14) назван совместно с Апостолами, Матерью Иисуса и др. братьями Его в числе пребывающих в молитве и молении в Сенакле уже после Вознесения 14.05., но ещё до Пятидесятницы 24.05. Посему, если с одной стороны, Иисус явился Иакову, скорей всего, до вознесенских сороковин 14.05., то с другой, — 3 тыс. крещённых в Пятидесятницу (Д.Ап.2,41) и 5 тыс. (4,4) в ближайшее от Троицы время говорят как о числе приверженных Иисусу или предрасположенных к Нему, к вере в Него, при Его жизни, так и о возможности сопричастности к спиритуальному действию на инспиративной горе пятисот (включая 70/72). Хотя Матфею важно манифестировать именно 11, важно указать именно на 11, вскользь упомянув также усомнившихся «иных».

К тому же, именно некоторые «иные» могли усомниться, впервые увидев-восприняв впервые приближающегося к ним Христа в том самом прославленном Теле Воскресения, к-рое 11 удостоились видеть, осязать, воспринять, принять раньше, и сомнения в к-ром, в эфирной жизненности к-рого у них вряд ли могли остаться после приобщения Воскресшим к Воскресению в воскресенье 12.04. маловера Фомы.

Дальше — больше. *Пространственно* приблизившись к ним, Иисус, К-рый соединился с Землёй в Смерти и в Воскресении, следом за чем Он восшёл к Отцу, манифестировал пред ними обладание всякой (всей) властью на небе и на земле, представился им, предстал пред ними как обладатель вышней власти. И Он направ-

ляет их – развёрнутая на-в ближние и дальние горизонты перспектива-перспектива – научить все народы, из к-рых (из всякого колена и языка, и народа и племени) Он Кровию Своею = бессмертным Я Христа Спасителя – искупил нас Богу. Т.е. они благословляются-направляются научить христианству, обратить в христианство, приобщить ко Христу человека, научить-обратить-приобщить людей, крестя их во имя Святой Троицы – во имя Отца и Сына и Святого Духа. Они обязаны научить крещаемых-обращаемых человекoв соблюдать всё веленое-заповеданное Иисусом Христом, Кто отныне с ними и с нами, Кто в нас, Кто с человеком и с человечеством, Кто в человеке и в человечестве, Кто в Космосе и на Земле, – «во все дни до скончания века» = во Времени и в Вечности!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом заканчивается предпринятая нами (мета)хронологическая и экзегетическая реконструкция Четверо-Евангелия в составе События и Мистерии Голгофы, с охватом в третьем кульминационном томе трилогии свершений уникальнейшего в истории и метаистории человечества периода-отрезка-интервала времени, падающего на 30 – 33г. н.э. Соответственно, дальнейшее хронопостроение, – начиная с благовестуемого в Д.Ап. (где, к слову, Лука благовестует событие 33 – 63г.)⁵⁶⁶ Вознесения на 40-й день Того, Кто был принесён родителями в храм на 40-й от рождения день (25.12.1г. н.э. – 2.02.2г. н.э.), Того, Кто провёл 40 послекрещенских дней в пустыне на горе Искушения (январь/февраль 30г.), и Того, Кто воскрес в 40-й от крестной смерти час (3-5.04.33г.), – выходит за рамки 4-х Евангелий и является темой следующей монографии.

Между тем, к благовествованию канонических Благовестов о событиях-свершениях до 40-го вознесенского дня можно ещё, чтобы соблюсти повествовательную последовательность, присовокупить упомянутый нами выше рассказ гностическо-апокрифического «Ев. от Варфоломея». Напомним, согласно этому апокрифу, в 33-й день от Воскресения (и Первого Вознесения) Христова, т.е. в юпитеральный четверг 7.05., как раз за неделю до Христова Вознесения (на более высокие небеса, ибо над нами не одно и не два неба!) в четверг 14.05., Матерь Иисуса открывает Апостолам первое явление Ей, *сосуду избранничества*, Ангела Господня, предрекшего рождение в Ней Исцеления миру: «Через три года Я ниспощлю Логос и Ты

---

⁵⁶⁶ Во вступлении к своей второй новозаветной книге Д.Ап. Лука уведомляет Феофила (и в его лице всех *друзей Божиих*), что написал первую книгу (Ев. от Лк.) «о всём, что Иисус делал и чему учил от начала / До того дня, в к-рый Он вознёсся, дав Святым Духом (см.Ио. 20,22) повеления Апостолам, к-рых Он избрал, / К-рым и явил Себя живым по страдании Своём со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиём...» (1-3). Убедитесь наглядно: эти первые 3 стиха относятся к концовке III-го Благовеста (24,50-54), примыкая к ней и продолжая её от (первого принятия богодухновенного Духа Святого на воскресно-воскресенской Вечери 5.04. Апостолами в Сеннакле, о чём сообщает Ио.20,22, и) восшествившей (первознесенской) ночи 5/6.04. до вознесенских сороковин 14.05., в то время как с 4-го стиха Д.Ап. благовестуется собственно 40-й день Вознесения Господня с горы Елеон (4-9-11), после чего идёт рассказ (12-25) о свершениях в интервале 14.05.-24.05., т.е. о событиях до благовестующейся в гл.2 Пятидесятницы. Плюс – пребывание в Пасхальной горнице с Апостолами и жёнами-мироносицами, приложительно к десятидневному отрезку времени 14.05.-24.05., Марии, Матери Иисуса, К-рой Он, вероятно, явился ещё в воскресенское Воскресенье 5.04., и братёв Его (14), т.е. Иакова и Иосии (т.к. младшие братья Господни Иуда и Симон – Апостолы), говорит об их уверовании в Него, о Его явлении Иакову Праведному и, возможно, Иосии, к-рые до Мистерии Голгофы стояли к Нему в оппозиции, по всей видимости, во дни до 14.05.

зачнёшь во чреве Сына Моего, К-рым спасётся мир» (5,70). Причём удивительным образом ангельское слово этого обетования-обещания грядущего Благовещения (Ев. от Мф.1) в апреле 2г. до н.э. относится, стало быть, к 5г. до н.э., к-рый, повторим, отстоит на 37 лет от 33г. н.э., от к-рого, в свою очередь, 37 лет до штурма-разорения римлянами Иерусалима, разрушения храма, конца иудейской автономии и начала мирового рассеяния евреев в 70г. н.э.

Если Иисус воздвиг истинный храм Тела Своего на 3-й от его убийства-разрушения день – 16 нисана 33г., как Он и обещал в Пасху 30г. н.э., то разрушенный Римом Иерусалимский храм (навсегда покинутый Христом Господним 31.03.33г.) не был восстановлен никогда. Притом интересно, что начало строительству Соломонова храма (на 480-м году от Исшествия израэлитов в месяце нисан 1447г. из Египта) было положено в месяце ийяр (апрель/май) 968г. до н.э., т.е. ровно за тысячу лет до месяца ийяр 33г. н.э. (на 1480-м году от Исхода).

Не случайно, сообразно одному из иудейских преданий, основание-обоснование всегда приходящегося на день 18 ийяра (полупраздника) Лаг ба-Омер (33-й день периода Омер от второго дня Пасхи – 16 нисана) в том, что в день 18-го ийяра ишественные израэлиты впервые получили манну небесную. Или – каббалисты называют Лаг ба-Омер «днём бракосочетания», под чем разумеют свадебно-бракосочетательное соединение в этот многопамятный день кончины первого каббалиста р. Симона б. Иохаи всех высших миров (Зохар 1).

Приложительно же к Троице-Пятидесятнице 24.05.33г. н.э. (= 6 сивана – день дарования ишественным израэлитам Торы, день Синайского откровения), обращает на себя внимание то, что данный пролептически-воскресный день = первый день иудейский седмицы = день Солнца, отстоит на 17 дней от дня Юпитера 7.05. И если в грядущий через неделю за 33-м днём 40-й от Воскресения день Юпитера Христос вознесётся пред Апостолами, на Масличной горе, с горы Елеон, на вышние-вышние небеса, к Отцу, то по прошествии 49-и дней, в 50-й от Воскресения день Солнца, Он ниспошлёт на Апостолов, на общину избранных последователей Иисуса (в день праздника свободных индивидуальностей) обетование Отца – плодотворно-одухотворительный Святой Дух: ниспошлёт Духа Святого! Дуалистическое (разноуровневое – по восходящей) Вознесение 5/6.04. – 14.05.! И дуалистическое (разноуровневое – по восходящей) дарование как 5.04., за 49 дней до Его ниспослания-сошествия в 50-й день, так и, главное, 24.05. Святого Духа! Дуализм и Троица! Троица и Дуализм!

Впрочем, всё это, как сказано, тема следующего посвящённого периода от Вознесения Христа 14.05. и первой христианской Троицы 24.05.33г. до мученичества Петра и Павла – 67г. н.э. – труда «Апостолы и Цезари», тогда как в монографии «Таинство Голгофы» (30 – 33г. н.э.) здесь, подводя черту под Четверо-Евангелием, надо ставить точку. Вернее, поставить надо многоточие, поскольку, во-первых, наше повествование, в русле хронореконструкции событий беспрецедентного Ив. н.э., далеко не окончено, а во-вторых, точнее, во-первых, сама тема этого Центрального События, этой Центральной Мистерии в истории-метаистории человечества неисчерпаема. И это, согласитесь, обязывает, при любой фундаментальной работе с ней, ставить во всяком эпилоге, за к-рым всегда следует новый пролог, никак не точку, но именно требующее продолжения, но именно требуемое-востребованное Временем и Вечностью во Христе многоточие...

2012 – 2016гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ШТРИХ К ХРОНОЛОГИИ «РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЛЕТОПИСИ», В СВЯЗИ С ОТКРЫТОЙ В 2007г. ГРОБНИЦЕЙ ИРОДА

Уместно заметить, что «Рождественская летопись» (1998 – 2006гг.) вышла в свет в апреле 2007г., не по удивительному ли стечению обстоятельств (!), как раз перед тем как в мае 2007г. известный израильский археолог Э.Нецер (1934 – 2010гг.) выступил с сенсационной новостью об обнаружении в Иродионе, после многолетних поисков-раскопок, (предположительной) гробницы и саркофага Ирода Старшего. Вот так, читатель, стоило нам верно (вопреки множеству церковных и академическо-учёных домыслов-реконструкций) воспроизвести-реконструировать, в т.ч., хронобиографию Ирода (род. в 70г. до н.э.; был произведён римлянами в цари иудейские в 37г. до н.э.; завоевал Иерусалим, при помощи римлян, в 34г. до н.э.; умер в 1г. н.э.), как Иродовы (предположительные) могила и саркофаг (без останков) почти тотчас вынырнули наружу, т.е. – наконец-то, нашлись!

Впрочем, сейчас речь не о том. Указывая на найденный рядом с местом Иродова захоронения небольшой театр (700 мест), Нецер сообщает об украшении стен этого театра лепниной и примечательными росписями, по подобию живописных «росписей в виде окон», к-рые делались в Риме и Кампании (Помпеи) только между 15 и 10гг. до н.э. Отсюда археолог делает вывод, что для украшения театра на Св. Землю были привезены италийские мастера.

Согласимся и продолжим. Следовательно, скорей всего, Ирод лично видел данные росписи, к-рыми он пожелал украсить театр особо любого ему Иродиона, и потому озаботился прибытием в Иудею италийских мастеров. Возникает вопрос: когда? Ответ напрашивается: во время одного из посещений царём иудейским Рима/Италии, к-рые имели место (не считая его назначение царём римлянами в Таренте в 37г. до н.э.), соответственно, в 17-м, 12-м и 7-м гг. до н.э. (Р.л. 412; 507-15; 582-84). Однако, исходя из датировки римско-кампанских росписей у Нецера (кто, к слову, тоже, сродни большинству, грубо ошибочно уверен, что дата смерти Ирода – 4г. до н.э.), 17-й г. отпадает. Напомним, в 17г. Ирод ездил в Рим за своими отучившимися там сыновьями (от Мариамны) Александром и Аристовулом. Значит, остаются – либо 12-й, либо 7-й гг., второй из к-рых, доказательно принятый нами в «Р.л.», отпадает согласно энциклопедической науке XXв., поскольку последняя считает датой последней поездки Ирода в Италию/Рим 12-й г. до н.э., и, б.м., Нецер, не без учёта сего обстоятельства, несколько подогнал-приноровил свою датировку под «максимальный» 12-й г., хотя ещё Шюрер (1844 – 1910гг.) и некоторые авторы до него допускали теоретическую возможность этой последней Иродовой поездки в 8г. до н.э.

Разберёмся. В 12г. Ирод повёз Александра и Аристовула, конфликтуя с ними, на третейское судилище к Августу. Причём занятого паннонскими делами Августа в Риме не оказалось и Иродиане отправились к нему на адриатическое побережье – в Аквилею. Т.е., по всему, они прибыли в Рим на царском судне, причалив в Остии, после чего, явно не задерживаясь в Риме, поспешили оттуда на аквилейский север.

Да и примирённым Августом им на обратном, надо полагать, с адриатического побережья, морском пути в Иудею, в ходе к-рого Ирод выступил с инициативой олимпийского спонсорства в Греции, не было резона заезжать в Рим (или проезжать через Кампанию).

Посему, куда вероятнее, что Ироду приглянулись означенные росписи с лепниной не в 12, а в 7г. до н.э., когда он повёз к Августу, опять на верховно-третейское судилище, только своего старшего от Мариамны сына Александра (без Аристовула). И ведь это именно в 7г. Август точно обретался в Риме (тогда как в 8г. он достаточно продолжительное время провёл, занимаясь галльско-германскими делами, в Галлии), сообразно чему, тяжущиеся Иродиане, отец и сын, удостоились высочайшей аудиенции 7г. именно в Риме. Вот когда (снова августейше примирённый с сыном) Ирод и мог самолично вдохновиться римскими росписями италийских мастеров, к-рые в дальнейшем задействовали своё мастерство при росписях театра в Иродионе, царская гробница к-рого сооружалась, по всей видимости, именно после 7г. до н.э., иначе говоря, – в заключительный период беспокойной жизни стареющего тронного тирана.

Тут уместно добавить, что Нецер работал с развалинами различных палестинских строений царя Ирода с 1960г., в то время как францисканцы произвели первые иродионские раскопки в 1956 – 62г. Далее, с Иродионом в 1972 – 88г. работала команда Нецера. В 1997г. работы возобновились и спустя 10 лет увенчались успехом, т.е. искомая гробница и саркофаг, правда, без каких-либо надписей или опознавательных знаков их принадлежности (почему и остаются сомнения), были, в конце концов, найдены. Увы, в октябре 2010г. посвятивший многие годы жизни поискам Иродовой гробницы Нецер погиб, продолжая археораскопки в Иродионе, в результате несчастного случая (падение с 6-метровой высоты).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ДВЕ (ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ) МОНЕТЫ ИРОДА АНТИПЫ

Рассмотрим ещё две (помимо приведённых нами в предыдущих частях трилогии монет с 33-го по 43-й властительские гг. галилейско-перейского тетрарха) неизвестные Э.Шюреру (+ 1910г.) монеты Антипы, к-рые обнаружили или вошли в научный обиход в течение XXв., и о к-рых мы ранее (не ведая об их существовании) не упоминали («Р.л.» и «Д.И.»).

На одной из них значится 24-й год правления и указывается, что она была отчеканена в Тивериаде. 24-й год Антипы, считая с 1 тишири 3г. до н.э. (отсчётная дата антиповских тронных лет), это – 21/22гг. н.э. Т.е. на момент выпуска данной монеты столичная Тивериада уже существовала, чем дополнительно подтверждается принятая нами в «Д.И.» (176) спорная дата её основания – 19г. н.э. (а не позднее, как полагали многие). Причём интересно, что «Электронная еврейская энциклопедия. Нумизматика» называет именно эту антиповскую монету наиболее ранней из выпущенных им медяков, тогда как др. источник «Herodian coinage» (vv-travel.ru) говорит о наличии среди итого 4-х типов монет Антипы (1. 24-й год; 2. 33-38-й годы; 3. три монеты 43-го года) всего одного медяка (4-й тип) с надписью «4-й год» (правления). Последний примечателен, поскольку косвенно свидетельствует в пользу реконструированной нами хронологии смерти Ирода Старшего (в марте 1г. н.э.) и (хрононеоднозначного) вокняжения Антипы.

Если он исчислял, как мы показали и доказали в «Р.л.» (892-914), свои тетраршие годы с 1 тишири 3г. до н.э., то, стало быть, монета 4-го года относится ко времени с осени 1 по осень 2гг. н.э. Соответственно, она была отчеканена после того, как тяжущиеся, по вопросу Иродова завещания (завещаний), братья Иродиане, – Архелай, Антипа, Филипп, – возвратились в августе 1г. н.э. в Палестину из Рима и вступили (утверждённые Августом в Риме) в права наследования. Между тем, первые 3 года антиповского, так сказать, княжения суть исчислительно-формальные (годы де-юре), в то время как де-факто Антипе довелось стать правителем Галилеи и Переи лишь с конца лета 1г. н.э., т.е. на исходе 3-го года его де-юре – от хронопривязки к кончине (до 1 тишири 2г. до н.э.) перейского тетрарха Фероры – тетраршества.

Любопытно следующее. Если в своё время монеты (максимального) 43-го года Антипы, вследствие их ошибочного хронопрочтения, немало (наряду с др. ошибками) поспособствовали вопиюще неверному энциклопедическому отодвижению даты смерти Ирода I в пресловутый 4г. до н.э., то мы благодаря этим однозначно отчеканенным после 1 тишири 40г. н.э. монетам верно установили (в частности) дату смещения и ссылки Антипы Калигулой – не ранее поздней осени 40г. (хотя в науке доминирует 39г.). Монета же 4-го года вполне соответствует началу антиповского правления, как сказано, де-факто – летом/осенью 1г. н.э. А вот монеты за 1-3-й гг. властительства Антипы вряд ли когда-нибудь обнаружатся, ибо время с 3г. до н.э. по 1г. н.э. есть сроки антиповского тетраршества после смерти (до 1

тишри 2г. до н.э.) его перейского предшественника Фероры, повторим, — сугубо счѣтные, сугубо юридические.

Впрочем, нельзя сказать с полной уверенностью, наследовал ли официально Антипа умершему Фероре тотчас с его смертью, т.е. ещё при жизни Ирода (к-рый, до конца жизни, фактически распоряжался, в т.ч., Переей), что очень даже допустимо, но, при всех случаях, он исчислял свои правительские годы (став по августейшем утверждении последнего варианта Иродова завещания, тетрархом Галилеи и Перей) с, скажем снова, 1 тишри 3г. до н.э. Посему Антипа исчислял свои правительские годы с более раннего времени, нежели его братья, этнарх Архелай и тетрарх Филипп, исчислявшие их с 1 нисана 1г. до н.э. (так как Ирод Старший умер до 1 нисана 1г. н.э.) (Р.л. 883-87-92-914; 1179-88; Д.И.1243-51-54).¹

---

¹ Напомним читателю. Как весенне-нисановское исчисление правительских лет Архелая и Филиппа с 1 нисана 1г. до н.э. (в связи со смертью Ирода до 1 нисана 1г. н.э.), так и осенне-тишристовское исчисление правительских лет Антипы с 1 тишри 3г. до н.э. (в связи со смертью Фероры до 1 тишри 2 г. до н.э.) обусловлены древнеиудейским царско-летоисчислительным положением-правилом: «Если царь вступает на престол 29 адара (или 29 элула), то с наступлением 1 нисана (или 1 тишри) он считается процарствовавшим целый год» (Р.л. 891; Д.И. 225).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

НАБАТЕЙСКИЙ СЛЕД В РИМЕ / ИТАЛИИ

Примечательно наличие фрагментарной эпитафической надписи, содержащей сведения о кумирне Душары и набатейской общине в ПUTEОЛАХ: «Это святилище, [к-рое об]новили... и Али-медник... и Мартай, к-рый прозывается Забдат... Цайду сын Абата на свои средства при жизни Ареты, царя на[батеев, и Ху]лду, жены его, царицы набатеев, и сыновей его, в месяц аб, год 14-й [его царствования]... (...) после того, как было разрушено святилище прежнее, к-рое соорудил Бенхубалу сын Бам... [в год] 8-й Малику, царя набатеев, принесли в святилище это...» (CIS 2,158)

Речь идёт о сделанном группой лиц жертвенном приношении в святилище, в 8-й год царя Малха, после восстановления разрушенного, в связи с какими-то событиями-гонениями, храма (к-рый до того реставрационно обновлялся в 14-й год Арета IV = 9/10гг. н.э.). Согласно приводящему эту надпись советскому автору И.Шифману¹, 8-й год Малику (Малх) II-го приходится на 48г. н.э. (стр.44). Но 48г. в качестве 8-го царского года Малха можно получить, лишь примкнув-присовокупив Малхов 1-й год к 40г. н.э. как к последнему году Арета IV, что неправильно, поскольку воцарившийся никоим образом не в 9/8, но в 5гг. до н.э. Арет, с его максимально-монетным 48-м годом правления, царствовал по как минимум 43/44, если не по 48гг. н.э. (в зависимости от того, был ли между ним и Малхом спорный царь Авия или нет), тогда как сам Малх в 48г. только воцарился, никак не могучи процарствовать на 48г. н.э. аж 8 лет. Так или иначе, годы Малха, с его максимально-монетным 23-м годом правления и в связке с хронологией последнего набатейского царя Раббеля II (71 – 105/06гг.), стартуют не ранее, чем с марта 48-го (максимум – с 49-го) г. н.э.² Т.е. его 8-й год оптимально выпадает на 55/56гг. н.э., что наводит на следующее.

Как мы знаем, в 50-м (а не, вопреки распространённому мнению, в 49) г. н.э. Клавдий изгнал иудеев, «постоянно волнуемых Хрестом» (Светоний «Кл.» 25), из Рима/Италии (Д.И. 1268/69), куда они, насколько можно судить по датируемому 57/58-м гг. Посланию Апостола Павла к Римлянам (написано, вероятно, зимой 57/58гг. в Коринфе) возвратились после смерти в октябре 54г. Клавдия. Если в Д.Ап.

¹ И.Ш.Шифман «Набатейское государство и его культура» М-1976г.

² Дело в том, что сохранилась эпитафическая надпись времён последнего набатейского венценосца Раббеля II, датированная месяцем ийяр (апрель/май) 405г. («по исчислению римлян»), «к-рый есть 24-й год царя Раббеля» (Шюрер 1,740). Под 405г. – год эры Селевкидов, причём вне зависимости от того, исчислять ли этот год с осени 312 или с нисановской весны 311гг. до н.э., месяц ийяр 405г. придётся на апрель/май 94г. н.э. Т.е. 24-й год царя Раббеля исчисляется с равноденственного марта 71г. н.э. Отсюда максимально-монетный, за отсутствием на вчерашний и сегодняшний день других, 23-й год (м.б., царствовавшего, что теоретически не исключено, хотя маловероятно, с 43/44гг.?) Малха II следует отсчитывать никак не позднее, чем с 48/49гг. н.э.

(18,1/2) жертвы клавдианского изгнания, муж и жена, Акила и Прискилла, приходят в Коринф, где встречаются с Павлом, то сообразно Посланию к Римлянам (16,3), они на зиму 57/58гг. снова в Риме, где Павел ещё не был и куда он очень хочет прийти с проповедью (Рим.1,9-13), после того как прежде побывает в Иерусалиме.

И действительно, до 58г. — дата начала в Иерусалиме 2-летних, при прокураторе Феликсе (52 — 60гг.), цезарейских уз Павла — он в Риме не был, отправившись туда, точнее, будучи отправлен туда на суд кесаря новым прокуратором Фестом (60 — 62гг.), осенью 60г., и прибыв впервые в Рим (после кораблекрушения и зимовки на Мальте) весной 61г. н.э. (Р.л. 973; Д.И. 1266-72; 1361-66).

Таким образом, если изгнанные из Рима/Италии в 50г. Клавдием иудеи возвратились туда в 54/55гг., при Нероне, то, спрашивается, почему та же участь не могла постигнуть набатейские общины Рима, Путеол, др. городов Италии? Не набатеи ли были ближайшими соседями иудеев на Бл. Востоке; не они ли справляли праздник рождённого Девой Душары 25.12.; не в Аравию ли ходил в 34 — 37гг. из Дамаска Павел; не среди набатеев ли очень рано появились христианские неопиты. Стало быть, они, т.е. набатеи Рима/Италии, очень даже могли, в ракурсе (вызванных «Хрестом») волнений среди иудеев, попасть в 50г. под одну с иудеями клавдианско-изгнательную гребёнку. Не в те ли позднеклавдианские годы, когда, по-разному, решались вопросы, с одной стороны, римско-италийских иудеев, а с другой, — родосцев, или илионян (см. Светоний «Нерон» 7), мог также решиться, по подобию иудейского (будь то в связи со «Хрестом» или безотносительно к внутриобщинным спорам о Христе), и вопрос римско-италийских набатеев?

Посему, возвратившиеся, сходно иудеям, в Рим/Италию в 55г. набатеи вполне могли восстановить путеоланский алтарь Душары и совершить зафиксированные вышецитированной эпиграфией жертвенно-храмовые приношения в 56г. н.э. (55/56гг. = 8-й год царствования Малха Набатейского).

И, между прочим, относительно имевших место волнений в римско-иудейской общине, при Клавдии, из-за «Хреста» (безграмотное или невежественное написание Светония), идентификация к-рого с Иисусом Христом критиканами насмешливо отвергается, а рационалами спускается на тормозах (дескать, «Хрест» — всего-навсего, — распространённое среди рабов имя, и потому нет необходимости видеть в светонианском «Хресте» Христа)³, резонен вопрос. Почему споры об Иисусе Христе не могли иметь место на 50г. в (волнуемой, сродни палестинскому еврейству и диаспоре, мессианскими чаяниями) иудейской общине Рима? Ведь, согласно Деяниям Апостолов, за авторством Евангелиста Луки, и согласно Посланиям Павла, эти споры начались среди иудеев сразу после Мистерии Голгофы! Плюс к тому, соответственно высказывающемуся с прогивохристианской позиции, не христианскому, но еврейскому источнику «Иосифону», иудеи Иудеи страстно спорили о распятом в 33г. Иисусе (и ещё, и уже) в период правления Калигулы (37 — 41гг.)!

Так, в одном из изданий «Иосифона», в разделе повествующем о выпавших на долю евреев испытаниях в посттиберианские годы, при Калигуле, сохранились (изъятые в Ср. века из прочих изданий, чтобы не нарваться на репрессалии со стороны христиан) слова: «...И каждый день кипели сражения и споры в Иудее между фарисеями и отщепенцами нашего народа, к-рые следовали за сыном Иосифа...» (6).⁴ В том, что под «сыном Иосифа» Иисус из Назарета, сомневаться

---

³ Как мог некий раб «Хрест» постоянно волновать иудеев Рима и Италии? Неужели не ясно, что речь у несведущего в делах еврейско-христианского мессианизма римского автора Пв. н.э. Светония идёт о Христе-Мессии?!

⁴ R.Eisler «Jesus Basileus ou basileus», S.12, Heidelberg-1928. Информация о «сыне Иосифа» отсутствует у Флавия и, бесспорно, была почерпнута автором незаслуженно отставленного

глупо, тем более, что в парижском манускрипте XIVв. вместо просто «бен Иосиф» стоит (чудом не затёртый) «Иешу бен Пандера», Кто, в приложении к посттуберианско-калигулианскому правлению, без сомнения, идентичен (несмотря на Его накладочно-именное смешение с казнённым иудеями в 70г. до н.э. Иешуа, сыном Пандиры) Иисусу Галилеянину (Р.л. 745-64; 1372/73).

Отсюда ещё вопрос и ответ. Неужто к 50г. н.э. насущные для еврейства споры о Христе Иисусе не докатились из Иудеи до столицы мира — Рима, где существовала значительная еврейская община? Разумеется, докатились, и послужили в 50г. поводом или причиной для высылки не слишком разобравшимся в деле Клавдием (плюс — Светонием) «волнуемых Хрестом» иудеев (и в том же году, по какой-то причине, — набатеев) из Рима/Италии.⁵

наукой «Иосифона» из ближе неизвестного древнего иудейского источника, как и целый ряд других содержащихся вовсе не только в вольно пересказывающем, как принято думать, Флавия «Иосифоне» разных сведений (Р.л.123-27; 214; Д.И.170).

⁵ Кстати, весной 61г., добираясь с Мальты до Рима, Павел неделю провёл в Путеолах у, следуя Д.Ап., тамошних христиан (28,13/14).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ЗАБЫТЫЙ АПОКРИФ

Здесь уместно снова вспомнить столь часто приводившийся нами в «Рождественской летописи» весьма примечательный апокриф (V)/VIв. «Армянское Евангелие детства Спасителя» (Р.л. 494, 500, 778, 784, 803/04-816/17-822-844/45-63, 992/93, 1053, 1187), к-рый уходит своими (сиро-армянскими) корнями в куда более ранние (первохристианские) времена, и где, в частности, впервые называются имена трёх поклонившихся Иисусу в Вифлееме царей-волхвов – Гаспар, Мелкон, Багдасар, ставшие затем общеизвестными в почерпнувшей их из данного апокрифа Европе – как (С + М + В = Caspar + Melchior + Balthasar) Каспар, Мелхиор, Валтасар (Р.л. 803-63; 817). (Первые письменные европоминания имён магов-царей: 1) роспись церкви St-Apollinare Nuovo – VIв. – в Равенне; 2) источник VIв. «Excerpta Latina Barbari»: Битизарей, Мелхиор, Гадаспа). Причём в армянском апокрифе они трое – сыновья одного отца-царя, т.е. царственные братья (гл.5). К тому же, если однажды Багдасар и Гаспар именуется царями, один – Индии, другой – Аравии, а ниже (11) – наоборот, то Мелкон (Мелхиор) – неизменно царь Персии = Арианы-Ирана (в к-рую входит, к к-рой принадлежит-сопричисляется, как её западная цитадель, и Армения) = репрезентант Дома Иранского. (Хотя в самой Армении, в области Мокк, южнее оз. Ван, при монастыре Христа Всеспасителя, вплоть до 1915г., почитали могилу царя-волхва Гаспара.) Расшифровка и значения (теократически-царского) имени Мелхиор – *царь Света; Светоносец; Я видел Бога; Золотая аура* (Р.л. 827).¹

Напомним, что именно в этом сколь оригинальном, столь и уникальном апокрифе², срок чревоношения матери Девы Марии Св. Анны исчисляется в 210 дней (2) = 7 месяцев (Р.л. 494), что выразительно перекликается с избраннической, согласно иудейскому преданию, семимесячностью недоношенных ветхозаветных патриархов, 11-и сыновей Иакова (за исключением Вениамина) (Р.л. 495), или – семимесячность Моисея, или, согласно 1Кор.15,8, – Апостола Павла (Р.л. 496), к-рый называет себя (удостоенным явления ему Христа) «извергом» = изверженный (из материнского чрева) до срока. И замечательно то, что, следуя этому армянскому апокрифу, посвящённая родителями Богу, отданная в возрасте 3-х лет на воспитание в храм и проведшая в (при) святилище 12 лет Мария родила Иисуса в

---

¹ Каспар – *хранитель сокровищ; трон Сип(н)ара* (Сипар – халдейская астрообсерватория близ Вавилона). Валтасар – *Бог Бел (Ваал), храни его жизнь; Бог Бел – покровитель царя* (Р.л. 860).

² Первое печатное издание этого апокрифа, к-рый, как полагают, на основании сообщения армянского хрониста XIIIв. Самуэла Анеци, был принесён в Армению в VIв. несторианами, что можно оставить под вопросом, на древнеармянском (грабар) языке осуществили в 1898г. венецианские мхитаристы. Имеются также его французский, изданный П.Петерсом (1914г.), и недавно выполненный американским (США) богословом армянского происхождения А.Терьяном (вышедший в издательстве Оксфордского университета в 2008г.) английский переводы: «Evangelies Aposcrphes» «Le livre Armenien de l'enfance» par P.Peeters, Paris 1914 (Р.л.494); А.Terian «The Armenien Gospel of the Infancy: With Three Early Versions of the Proto-evangelion of James».

15-летнем возрасте (родильный возраст матери Заратустры) (3) (Р.л. 928).

Дальше – больше. Если в др. апокрифах вифлеемские роды Иисуса освидетельствуются повитухой по имени Саломия, то в «Арм. Ев. д.» в роли повитухи выступает праматерь (Первая) Ева (местом смерти и погребения к-рой армянское предание считает Вифлеем), к-рая свидетельствует о чудесном разрешении от чудесного бремени Второй Евы = Марии, кто рождает Искупителя (изгнанного из рая) человечества – Второго Адама (Адам Кадмон) (8).³ И это в «Арм. Ев. д.» указаны в качестве дат Благовещения и Рождества Иисуса (5-8), соответственно, дни 6 апреля и 6 января⁴, что соответствует историческим датам Благовещения (2г. до н.э.) и Рождества (1г. до н.э.) Иисуса Соломонида из Ев. от Мф., (К-рому годом позже, 6.01.1г. н.э., пришли поклониться волхвы-дароносцы с Востока) (Мф.1/2).

Равно именно в данном апокрифе день зачатия Иоанна Крестителя – 9-е октября (после иудейского праздника Кушей) (3), т.е. дата, к-рая, приложительно к 1г. до н.э. (когда праздник Поставления Кушей пришёлся на 2-9.10.), обретается посередине между Благовещением Ев. от Мф., имевшим место апрельской весной 2г. до н.э., и возвращением Св. Семейства из Египта, имевшим место апрельской весной 2г. н.э. Т.е. речь идёт о середине большого благовещенско-репатриального круга в дуалистическом Таинстве Рождества Христова (Р.л. 1107).⁵ Причём в «Ле-

³ В компендиумном гностическом трактате «О происхождении мира» (III/IVвв.) из Наг-Хамади есть такие слова: «Итак, Ева – первая дева, родившая мужа, врачевавшая себя сама. Поэтому говорят о ней, что она сказала: «Я – часть моей матери, и я – мать, я – жена, я – дева, я – беременная, я – повитуха, я – утешительница в родовых муках, мой Муж – породивший меня, и я – Его мать, и Он – мой Отец и Господь, Он – моя сила. То, чего Он желает, Он произносит разумно. Я появилась, но я родила Человека-Господа» (74/75).

⁴ 6 января – день, в к-рый, называя его днём Святого Рождества, совмещённо празднует и Рождество, и Поклонение волхвов, и Иорданское Крещение Христа Армянская церковь, в связи с чем уместно заметить, что если 6.01.1г. до н.э. (среда) родился Иисус Соломонид, а год спустя, 6.01.1г. н.э. (четверг) Ему поклонились цари-волхвы с Востока, то 6.01.30г. н.э. (пятница) Иисуса из Назарета, т.е. родившегося 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида, крестил, в день 30-летия Иисуса Соломонида (+ 14г. н.э.), Иоанн Предтеча-Креститель (Р.л. 816; Д.И. 1303-35).

⁵ Интересно, что по календарю Армянской церкви, день Усекновения главы Св. Иоанна Предтечи отмечается в первую послепасхальную субботу (литургический же день Воскресения Лазаря – симметричная ей суббота перед Вербным воскресеньем) (Р.л.987). Если же учесть, что стабильной датой (Распятия или) Воскресения Христова на Востоке издревле считалось 25 марта, то (в комбинации с этой датой) первая послепасхальная суббота – это 31 марта (т.е. юлианско-календарный день, на к-рый исторически и пришлась в 32г. казнь Предтечи). С др. стороны, согласно армянскому переводу «Хроники» Евсевия, дата Распятия и Воскресения Христа – (исторически безальтернативный) 33г. н.э. (= 19-й год правления Тиберия). Отсюда, т.е. исходя из 33г., весеннюю-нисановскую драму в цитадели Махерон можно датировать только предшествующей весне Голгофы весной 32г., когда, а именно 1 нисана (= 31 марта) и свершилась казнь Иоанна Крестителя.

Персонаж армянской языческой мифологии Карапет (предвестник) отождествился, по принятии армянами в начале IVв. христианства, с Иоанном Крестителем (мощи к-рого, находившиеся с VIIв. в крипте сооружённого архитектором Иоанном храма Бдящих сил – Звартноц, принёс в Армению креститель армян Григорий Просветитель) и почитался как Св. Карапет (с посвящённым ему монастырём, основанным Григорием на месте капища Вахагна в Муше) – покровитель армянства (Д.И.894).

Гром неба,
Великий меж рождённых жёнами
Речью провозвещающей провозглашал в пустыне,
Что восходят лучи Солнца Праведности.

Пророк истинный,
Сына Божия благословивший,

тописи» мы обращали внимание на наличие в «Армянском Евангелии» смутных отголосков как таинственного благовещенско-рождественского дуализма, так и достаточно противоречивого совмещения-сведения *два в одно*, *dua в топо* (Р.л. 500; 724). Например, благовещенский день 6 апреля в «Арм. Ев. д.» – среда, хотя 6.04.2г. до н.э. (благовещенский год Ев. от Мф.) – это понедельник, тогда как на среду 6-е апреля приходится двумя годами позднее – в 1г. н.э. (благовещенско-рождественский год Ев. от Лк.).⁶

Приведём ещё ряд любопытных сведений из означенного апокрифона, не вошедших в «Р.л.», но заслуживающих, в русле комплексной-комплектной трилогии, минимум – короткого (в виде информации к размышлению) упоминания. В посвящённой приходу царей-волхвов 11-й главе Ирод спрашивает о цели их посещения, на что они отвечают о рождении Царя Иудейского, для К-рого у них, помимо даров (золото, ладан и смирна), есть древняя запечатанная книга (известная под условным наименованием «Книги Сифа»). Эту «Книгу» (к-рую надлежит раскрыть только Мессии) Адам получил, после убийства Авеля Каином, от Бога вместе с посланным ему и Еве *сыном утешения* – Сифом. И так она передавалась из рода в род до Ноя, к-рый вручил её Симу, от к-рого, в свою очередь, она дошла до Авраама, вверившего её Мелхиседеку, через посвящённых преемников к-рого обладателем «Книги» сделался спустя 1500 лет Кир Великий. Далее, знаменательно то, что Кир (558 – 29г.), как мы знаем, был современником великого посвящённого (и реформатора зороастризма при Кире, Камбизе, Дарии) Заратоса (VIв. до н.э.), магические ученики к-рого суть кармические предварители трёх волхвов-дароносцев, в то время как он сам – кармический предваритель Иисуса Соломонида = Иисуса Заратустры (Д.И. 784-97).

И вот «Книгу Сифа», сообразно армянскому апокрифу, принёс для вручения Иисусу не кто иной как Мелкон = Мелхиор. Не изумительна ли преемственность и парность: Авраам – Мелхиседек; Кир – Заратос/Заратустра; Мелхиор/Мелкон – Иисус. Налицо переплетение-пересечение потоков-путей, с одной стороны, мужей жребия Мелхиседекова, а с другой, – венценосных магов-волхвов-звездочётов, т.е. встреча путей-потоков Мелхиседека и Заратустры – царственного первосвященства и первосвященского царства, что нашло своё исполнение в Иисусе Соломониде и Иисусе Нафаниде, из единения-единства К-рых, вследствие *слиятельной* Пасхи 14г.

Глашатай и Предтеча законов Божественных,
Он готовил пути Царю Вечности.

Среди нечестивого пиршества
Иступлённая Иродиада в дар просила пророка голову,
Чтоб померкла денница утренняя
И угас светильник немеркнувший.

(шаракан М.Хоренаци «На Усекновение главы Св. Иоанна Предтечи»)

⁶ Неспроста Гр.Абулфарад в XIIIв., накладывая, сам о том не ведая, два (непредумышленно сведённых Церковью в одно) Рождества одно на другое, датирует Р.Х. – «43-м годом Августа, к-рый был 33-м годом Ирода и 309-м годом греков, 25-го числа месяца Канун 1-го (= декабрь), перед рассветом 3-го дня недели...» («Хронология» 45/46). 43-й год Августа, считая от 1-й октавиановской ауспикации 7.01.43г. до н.э. вполне согласуется со святочно-рождественскими хронопредельми 25.12.1г. до н.э. – 6.01.1г. н.э. 33-й год Ирода ведёт из 1 нисана 34г. до н.э. в 25.12.2г. до н.э. – 6.01.1г. до н.э. 309-й год эры Селевкидов, в зависимости от исчисления лет по ней, либо с осени 312, либо с весны 311гг. до н.э., даёт 4/3 или 3/2 гг. до н.э. А вот 25-е число месяца Канун 1 (т.е. декабрь, в то время как его близнец Канун 2 – январь) выпадает в интересующем нас рождественском диапазоне на солярное воскресенье только в 1г. н.э., между тем как в 1г. до н.э. 6.01 приходится – точь-в-точь – на 3-й день христианской недели – среду!

н.э. (Р.л. 1319-45; 1350) и в результате Крещения на Иордане 6.01.30г. н.э. (Д.И. 1303-35), с воплощением в Иисусе из Назарета, Сыне Давидовом и Сыне Иосифовом, Божественного Духа Солнца, на Земле, в Человеке, восстал Богочеловек Иисус Христос = Солнце Праведности.

Плюс к тому, подчеркнём важность содержащейся в «Армянском Евангелии» эксклюзивной информации о том, что (внимание!) внешне очень похожие друг на друга Иисус и Лазарь (15) были ровесниками, как оно и было в действительности, поскольку брат-близнец Магдалины Лазарь (грецизированная форма еврейского имени Елеазар) родился 31.12.1г. до н.э., будучи почти на год младше родившегося 6.01.1г. до н.э. Иисуса Соломонида и почти на год старше родившегося 25.12.1г. н.э. Иисуса Нафанида. Притом отец Лазаря, Марии и Марфы, в доме к-рого бежавшие в Египет от покусившегося на жизнь Младенца царя Ирода Иосиф, Мария и Иисус провели, согласно «Арм. Ев. д.», три заключительных (в ходе годичного пребывания в Египте) месяца, зовётся в апокрифе Елеазаром (как звался, дополним, 90-летний старец – учитель *Семи сыновей вдовы Маккавейской* и Святой мученик – не предваритель ли Лазаря Четверодневного!?).

Кроме того, любопытно, что по возвращении из Египта (16), когда *взобравшемуся* в Египте на солнечный луч (столп) Иисусу (15) уже, соответственно апокрифу, 5 лет отроду (возраст Иисуса Нафанида в пору смещения-ссылки Археляя и провинциализации Августом Иудеи в 6г. н.э.), Св. Семейство уходит из Назарета (куда оно возвратилось с юга, на север) в Сирию (17), где проводит (ещё) год и возвращается в Ханаан (18), когда Иисусу 6 лет (возраст Иисуса Соломонида в год детронизации апокрифически часто ассимилируемого долгоцарственным Иродом краткоцарственного Археляя), чего в др. апокрифах нет и в помине. Притом Сирия на армянском яз. называется «Асорик» (дословно – Ассирия), что подразумевает (не Асорестан = страна Ассирия, но, тем не менее) более обширный территориальный охват и ареал, нежели собственно римская провинция Сирия.

Мало того, ниже по тексту повествования мы находим (подвигающегося вроде бы в Палестине отрока) Иисуса, К-рый в возрасте 10-и лет встречается в Аримафее с (будущим первым хранителем чаши Св. Граляя) Иосифом Аримафейским (22), на какой-то ближе не идентифицируемой (мистериальной) горе Арт(деван (23), наименование к-рой (Mons Victorialis!) разительно созвучно имени парфянского венценосца Артабана III (Ардеван Великий), кто был родоначальником младших Аршакидов и правителем до ок. 11/12гг., когда он стал царём царей Ирана, (не раз оспаривавшей у Армении *второй престол* в Ариане-Иране) Мидии Атропатены (Р.л. 1164; 1251; Д.И. 46/47; 141-44; 784-97; 831-36-39). Не оттуда ли, не из Атропатенской ли Мидии происходил (и пришёл в Вавилон) *халдейский* звездочёт Заратос!

Не там ли, в р-не оз. Урмия, располагалось на горе Такт-и-Сулейман (Трон Соломона) знаменитое бескупольно-зороастрийское святилище Огня и Воды (с созеркальным небу синим озером и 38-ю башнями), святилище (одно из святилищ) ожидания звёздного пришествия (нисходящего по звёздам на Землю) Кави Спасителя (Саошиант), со святилищным куполом из сводов звёздного неба, точнее, – со сводчатым звёздным небом вместо купола!

Нет ли тут глухого отзвука посещения (ведомым кармой) Иисусом из Назарета (К-рый в 14 – 30гг. носил в Себе оплодотворительно-одухотворительное Я – самую зрелую человеческую индивидуальность – Заратустры), в т.ч., Мидии Атропатены, во время Его наиболее продолжительного внепалестинского (весьми и странами языческой Ойкумены) странствия в 23/24гг. н.э.! С Его дорогой, в обратном палестинскому вавилонско-междуреченском направлении, царей-волхвов, с посещением Им Атропатенской Мидии, потом – подножия олицетворяющего всё постпотопное человечество Ноахидов библейского Апарата (Mons Victorialis), где Ной совершил

первое послепотопное жертвоприношение⁷, потом – Киликии – место переживания-услышания Иисусом у покинутого старыми богами языческого алтаря макрокосмического «Отче наш», – и, наконец, – Его возвращение, через Сирию и Финикию, осенью 24г., в Назарет Галилейский (см. «Д.И.»: «Иисус и язычество»).

При всех случаях, загадочный апокриф «Армянское Евангелие детства», с присутствиями ему, помимо прочих замечательных специфики и особенностей, как дуалистическими, так и гностическими чертами, что побуждает искать его ранние (пра)корни во II/III/IVвв., ещё ждёт как своего пристального прочтения, так и углублённого духовно-научного исследования-изучения.⁸

---

⁷ Арагат – *Близнецы*. Малый Арагат – гора (мистериально-обетованного *адвентистского* ожидания) Царя Царей; Большой – Первосвященника по чину Мелхиседека (Спасителя, К-рый есть Христос Господь). Не родился ли Иисус Соломонид (в меркуриальную среду) 6 января (день возрождения Осириса из воды; день рождения Эона Божественного Времени девственной богиней Коре) 1г. до н.э.! Не родился ли Иисус Нафанид (К-рого посетили вифлеемские пастухи-пастыри) 25 декабря (воскресно-солярный день рождения Девой в скальном гроте – Митры; день Непобедимого Солнца) 1г. н.э.! Не родилось ли в ночь с 31.12.1г. до н.э. на 1.01.1г. н.э. Солнце Близнецов в знаке Девы! Не поклонились ли 6.01.1г. н.э. вышедшие в дорогу из Вавилонии 25.12.1г. до н.э. цари-волхвы с Востока, в лице Царя, К-рый пришёл, Пастырю, К-рый грядёт! (Р.л.717-34-65/66; 803-53-60-70; 1029-54-62-74-77) Тот армяне помнят 25.12. царя Давида (тогда как часть еврейских преданий ожидают в Мессии нового или новогрядущего Давида) и (Давида) Иакова, брата Господня (первый председатель иерусалимско-христианской общины в 33-62гг.).

Пасха – Большой Затик (Մեծ Չափիկ – предположительно, однокоренное с – ազատություն – азатутюн – свобода; освобождение = Спасение) – главный праздник и основа календарно-церковного цикла у армян. Совмещающее Рождение и Крещение Христа Св. Рождество 6 января = Малый Затик (Փոքր Չափիկ).

⁸ В ключе созданного в начале Vв. н.э. (405г.) М.Маштоцем армяно-христианского алфавита из 36-и букв, обращает на себя внимание не только то, что первая буква этого прохристианенного алфавита обращена к Богу Отцу – (Ա–Ա) – Аствац – (Աստված) – Бог, а последняя – (Թ–ԿՆ) – К(Х)ристос (Գրիստոս) – взывает ко Христу (Д.И.875), но и следующее. Вряд ли случайно у армян-христиан личное местоимение էս – «ес» – я – созвучно (индоевропейскому звучанию) имени Jesus (Jesu) – Иисус (Исус). Вспомним в данной связи как Откровение Иоанна Богослова: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, К-рый есть и был и грядёт, Вседержитель» (1,8), так и проникновенные слова (сораспявшегося Христу) Ап. Павла: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал.2,20), т.е. слова, к-рые в исповедальной форме личностно-христианского кредо звучат как: «не я, но Христос во мне».

К слову, пресловутое «амаликитянство» армян-христиан, в интерпретации средневековых евреев-иудеев (Д.И.868-73; 879-81), означает не что иное как контризбранничество, так как обозначение «Амалик» (в этом значении-понимании) есть нарицательный образ заклятого (новозаветно-христианского) врага (ветхозаветно-иудейского) Израиля. Между тем, потомство Амалика, потомка Исава, брата-близнеца Иакова, суть потомство не Иакова, но именно жертвенного Исаака, к-рый, а не Авраам (принесший вместо упасённого Богом Исаака в жертву овна) и не Иаков есть прототип и прообраз именно жертвенного Христа Иисуса.

Информация к размышлению. Если Аристотель продолжает линию Авраама, то (предшествующий Аристотелю) Платон принимает эстафету у (преемствующего Аврааму) Исаака. Не случайно древнейшие истоки армянского христианства восходят именно к иудео-христианству, к-рое проникало (не могучи не проникать) на Армянское нагорье с I/Пвв. н.э. через местные еврейские общины, в то время как дощерковное армянское христианство изошло из антиохийского (через Эдессу) сиро-христианства (школа аристотеликов), к-рое (будучи несколько старше александрийского), позднее, в IV/Вв., отступило в Армению перед христианством египетско-александрийским (школа платоников). Причём последнее возобладало, и именно на его преимущественных (платонических оригенистско-кириллианских!) основах окончательно утвердился в VIв. (I и II-й Двинские соборы) теологический и национально-религиозный монолит (исключительной) Армянской церкви.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ХРОНОЛАКУНА С ОСЕНИ 31-го ПО ВЕСНУ 32г. н.э.

Гипотетически не исключено, правда, очень маловероятно, что, снарядив Апостолов в начале сентября 31г. на ок. полугодовое служение парами и побывав на тишристском Празднике Иудейском в Иерусалиме, Иисус мог в интервале с сентябрьско-октябрьской осени 31-го до мартовской весны 32гг. отлучиться на порядком дальнее расстояние из Палестины и побывать, скажем, в Египте. Не «отправляли» ли еврейско-иудейские антагонисты христианства ересиарха Иешу именно в Египет, где, мол, он обучился колдовству-чародейству, не в младенческие (бегство Св. Семейства в страну-на-Ниле от Иродова избияния младенцев), но именно в его юношеско-молодые годы, после чего, дескать, возвратившийся Иешу, достигнув учительского возраста в ок. 30 лет, (и) взялся за совращение Израиля с пути истинного в Эрец-Израэль. Хотя, как мы знаем, большинство иудейских противников миним-христиан анахронистически-накладочно смыкали Иешу бен Пандира (116 – 70гг. до н.э.), к-рый, действительно, был в Египте в возрасте старше 20-и лет, с Иисусом из Назарета (Р.л. 746-66) (О сдвоенном ругательными иудейскими преданиями взрослом, т.е. юном-молодом, Иешу/Иисусе в Египте см.: Ориген «Против Цельса» 1,28; Санхедрин 107б; Шаббат 104б; «Толдот» – Typus Huldreich...).

Однако, тем не менее, теоретически-гипотетически времени для (новогоднего) посещения Египта у Иисуса с осени 31-го по весну 32гг. вполне хватает. Только вот, спрашивается, зачем Ему было ходить в Египет, после того как Он заповедал посылаемым парно служить Апостолам (с к-рыми Он лишь однажды за 30 – 33гг. коротко вышел в ближние к Израилю финикийские пределы Тира и Сидона весной 32г.): «на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите» (Мф.10,5)!

Впрочем, с др. стороны, в 31/32гг. исполнялось как раз 30 лет со времени бегства и пребывания вифлеемского семейства в Египте в 1/2гг. н.э., откуда, в свою очередь, ещё минус 30 лет до сокрушения птолемейско-антонианского Египта Октавианом в 30-м и Октавианова триумфа в 29гг. до н.э. К тому же, если приложительно к 1/2гг. речь идёт о младенческо-египетской эпопее Иисуса Соломонида (863-70; 1098-1107), или если в 23/24гг. всеями-юдолями языческой Ойкумены (но не в оставленном позади Иисусом Соломонидом египетском, а в междуреченском, мидо-атропатенском и араратском направлении) странствовал Иисус Нафанид, в К-ром волило могучее Я Заратустры (см. «Дорога на Иордан»: «Иисус и язычество»), то в отношении 31/32гг., в объективе Богочеловек Иисус Христос посткрещенского и докрестного периода 30 – 33гг. н.э. Т.е. периода, когда Египет (пройденный этап) в Его жизнедеятельности на Земле, что называется, (более) не при делах (пусть даже 25.12. родился не только иранский Митра, но и, по одной из версий, египетский Гор, к-рый принял посвящение в возрасте 30-и лет; а 6.01. праздновались как возрождение Осириса из воды, так и рождение сотериального Эона Божественного Времени девственной богиней Коре).

И всё-таки, кто пожелает, может строить соответствующие версии-догадки, ибо время и местопребывание Иисуса Христа на рубежах 31/32гг. являются-остаются, при хронореконструкции евангельских событий, так или иначе, под формальным вопросом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

РЕИНКАРНАЦИЯ ИЛИЯ – ИОАНН, ДУАЛИЗМ *БРАТЬЕВ* ИИСУСОВ И ТАИНСТВЕННАЯ *МАРИАНСКАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ* В ГНОСТИЧЕСКОМ ТРАКТАТЕ «ПИСТИС СОФИЯ»

В «Православной энциклопедии», в статье «Иоанн Предтеча» (т.24, с.528-77; раздел «И.П. в христианских и гностических апокрифах»), в частности, читаем: «И.П. упоминается в гностическом трактате «Пистис София», где от лица Иисуса Христа говорится о том, что И.П. прежде рождения, ещё во чреве матери, получил от Архонтов душу пророка Илии. Этот рассказ представляет собой аллюзию на евангельские слова о пришествии пророка Илии прежде И.П. (Мк.9,11-13; ср. Мф.11,14; 17,9-13) (ННС. Pist. Soph. 1,7). В др. месте И.П. упоминается в связи с толкованием Пс.84, в к-ром стих «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызуются» (84,11) аллегорически истолковывается как указание на встречу И.П. (олицетворяющего Истину и названного также Силой) и Спасителя накануне Крещения (ННС. Pist. Soph. 1,60-62). В P.S. 3,133 приводится цитата, близкая к Мф.3,11/12 и Лк.3,16/17, с разъяснением, что сила внутри И.П. пророчествовала об Иисусе, К-рый должен принести таинства в мир и очистить грехи уверовавших грешников. От лица Иисуса говорится, что Он послал Илию в тело И.П. (ННС. Pist. Soph. 3,135)».

Этот, как выражается «Прав. энц.», рассказ, к-рый, пожалуй, уместнее назвать откровением-сокровением гнозиса, в реальности представляет собой отнюдь не аллюзию на евангельские слова о пришествии (взятого живым на небо) пророка Илии якобы прежде (!) Иоанна Предтечи¹, а яснее ясного манифестирует, сродни Евангелиям, Иоанна Крестителя как перевоплощение, как реинкарнацию пророка Илии. И вообще термины типа «аллюзия» или «аллегория» куда уместнее в разговорах о литературе, нежели при богословских толкованиях духовных текстов (где они как минимум вторичны). *Личность* Иоанна, но *Индивидуальность* Илии в качестве выразителя совокупного духа ветхозаветно-богоизбранного народа, к-рый, т.е. Илия-Иоанн, предстаёт в Мистерии (Мистерий) Голгофы как Предтеча и Креститель Мессии! Правда, такое надо (за)хотеть увидеть и услышать! Точнее, надо очень не хотеть всерьёз говорить о, дескать, индо-буддийских выдумках про реинкарнацию, чтобы всего этого как в словах Евангелия, так и в словах «Пистис Софии» (II/IIIвв.) не видеть и не (рас)слышать (не примечая неспроста являющегося символом Кришны и Будды *белого слона*) в упор.

Однако, приведём цитату: «...Я нашёл Елисавету, мать Иоанна Крестителя, прежде, чем она приняла его. И Я заронил в неё Силу, к-рую взял от Малого Иао, Благого, к-рый в середине, чтобы он был в состоянии проповедовать прежде Меня и приготовить путь Мне, и крестить в воде (во имя) отпущения грехов. Тотчас же эта Сила оказалась в теле Иоанна. И опять же, в месте души Архонтов, к-рую ему

---

¹ Ни евангельский, ни гностический «рассказы» никак не говорят (во всяком случае) «о пришествии пророка Илии прежде Иоанна Предтечи» (!)

следовало получить, Я нашёл душу Илии пророка в Эонах Сферы, и Я принял его и получил его душу, снова отнёс её Деве Света, а она дала своим Пралемптай (Приёмщикам). Они отнесли её в Сферу Архонтов и заронили её в чрево Елисаветы. Сила же Малого Иао, к-рый из середины, и душа пророка Илии были связаны в теле Иоанна Крестителя. Вот потому вы и усомнились однажды, когда Я сказал вам: «Иоанн сказал: я не Христос», – и вы сказали Мне: «Написано в Писании: когда Христос придёт, Илия придёт прежде и приготовит путь Его». Но Я, когда вы сказали Мне это, Я сказал вам: «Именно, Илия пришёл и приготовил всё сообразно тому, как написано, а поступили с ним, как хотели». И когда Я узнал, что вы не поняли, что Я сказал вам о душе Илии, к-рая связана в Иоанне Крестителе, Я ответил вам в слове открыто, лицом к лицу: «Если хотите принять Иоанна Крестителя, он и есть Илия, о к-ром я сказал, что он придёт» («П.С.» 1,7).

Здесь не место углубляться в собственно гностические сложности-тонкости перенасыщенного эзотерикой текста, но убедитесь самостоятельно, – не предельно ли ясно в нём говорится, скажем ещё раз, именно об Иоанне Крестителе и именно как о (пере)воплощении (что поначалу не воспринимали, насколько следует из текста трактата, также ученики Христа) пророка Илии (чему мы уделили много времени и места в «Р.л.» и в «Д.И.»)! Т.е. тут, действительно, впору ставить вовсе не вопросительный, ибо ответ на вопрос ясен (яснее не бывает), а именно восклицательный знак! (Р.л. 767-86; 946-51; 991-1012; Д.И. 238-70; 1188-1205; 1257-1303-35). Илия – Иоанн выступил помазанником Христа Спасителя, в Котором через крещенско-посредническое (между Небом и Землёй) великодеяние Иоанна воплотился-вочеловечился Дух Солнца Праведности, и Иоанн завершил свой земной путь (1 нисана = 31.03.32г.), проведя 15 месяцев в темнице, в расплату за обличение порочного мезальянса Ирода (Ахав) и Иродиады (Иезавель), через добытое Иродиадой у Ирода посредством экстагического танца Саломеи усекновение главы. Не был ли Навуфей Изреелетянин побит камнями! Не лишился ли пришедший восстановить чистоту брачных уз в Израиле Иоанн, *страж порога* Нового Завета, к-рый запечатал древнепророческую эру Завета Ветхого, головы!

Далее, упоминание анонимным автором «П.С.» Иоанна Предтечи, в связи с толкованием 11-го стиха Псалма 84, заслуживает особого внимания и ни в коем разе не исчерпывается указательной аллегорией (самый очевидный пласт) на встречу, вернее, встречи И.П. и Спасителя как до Крещения, так и при Крещении (будь то младенец, взыгравший во чреве Елисаветы навстречу Иисусу во чреве Марии; или будь то встреча И.П. и Иисуса во второй половине 20-х гг. Ив. н.э. у ессеев; или будь то собственно крещенское сретение Иисуса и Иоанна на Иордане). Причём крайне занимательно уже то, что если в «П.С.» 1,60 фигурирует Мария Магдалина, а в «П.С.» 1,61 – Мария, Мать Иисуса, то в «П.С.» 1,62 (из тени) выступает некая «сокрытая вуалью» «другая Мария» (за К-рой в различных мистериальных действиях-ситуациях может закодированно таиться: и взятая из земной жизни Успением 8.09.14г. н.э. Мария Благодатная = Мария Младшая = Мария Галилеянка; и Мария Магдалина; и спиритуально *замещающая* «сестру Матери Его» двоюродная сестра дочерей Иоахима и Анны – Мария Клеопова...) (Р.л. 1319-45; Д.И. 196)² (см. ниже по тексту «Таинства Голгофы»).

Главное же, приложительно к знакомому нам уникаму «П.С.» 1,61 (Р.л. 413-21; 466-70; 492-500/01-05; 1319-45), в том, что очевидное Сретение И.П. и Спасителя,

---

² Приведём здесь не лишённые сокровенности слова из гностического (Наг-Хамати) «Ев. от Филиппа» (II/IIIв.): «Трое шли с Господом всё время. Мария, Его мать, и её сестра, и Магдалина, та, к-рую называли Его спутницей. Ибо Мария – Его сестра, и Его мать, и Его спутница» (32).

на что указывает «Прав. энц.», предваряется (по метаисторическому времени), на что надо указать прежде всего, Сретением двух мальчиков = двух братьев Иисусов, о чём в действе на Масличной горе рассказывает Мария, Матерь Иисуса, и за чем, т.е. за Иисусом и Его *братом*, кроется (в т.ч.) глубинная тайна дуалистического Рождества Христова. Кроется Таинство братьев Иисусов – Соломонида и Нафанида, о к-ром, т.е. о дуалистическом Таинстве Христова Рождества, якобы, – согласно оппонентам антропософской христологии, – никто, кроме Штайнера (кто, правда, в двух Иисусах двоюродных братьев не видит) знать не знает, и к-рое, тем не менее, неопровержимо (несмотря на гностическое облачение-завесу) присутствует в «П.С.».

Послушаем елеонское откровение обращающейся в декабрьское Рождество 44г. н.э. (Астральная Мистерия Христа) к Иисусу Марии, Матери Его: «...Когда Ты был маленьким, до того как Дух снизошёл на тебя, пока ты был в винограднике с Иосифом, из Вышины снизошёл Дух, он вошёл ко мне, он был похож на тебя. И я не узнала его, и я подумала, что он был тобою. И Дух сказал мне: «Где же Иисус, брат мой, чтобы мне встретить его?» И когда он сказал мне эти слова, я была смущена, и я подумала, что это призрак, искушающий меня. Но я взяла его и привязала к ножке кровати в доме моём на то время, пока я выходила к тебе в поле, к тебе и к Иосифу, и я нашла тебя в виноградном саду, так как Иосиф огораживал виноградный сад тростником. Тотчас же случилось, когда услышал ты меня, молвившую слово Иосифу, ты понял это слово и обрадовался. И ты сказал: «Где же он, чтобы я мог его увидеть? Иначе я жду его в другом месте». Но случилось, когда Иосиф услышал тебя, произносящего эти слова, (что мы) уговорили его, и мы взошли в то же самое время, и мы вошли в дом. Мы нашли Дух привязанным к кровати. Мы взглянули на тебя и на него, и мы сочли тебя похожим на него. И он, привязанный к кровати, был освобождён, он обнял тебя, он поцеловал тебя. И ты тоже, ты поцеловал его, и вы стали одним» («П.С.» 1,61).

Не были ли родившийся 6.01.1г. до н.э. Иисус Соломонид и родившийся 25.12.1г. н.э. Иисус Нафанид (двоюродными) братьями, поскольку их матери – Мария Старшая (род. – 17г. до н.э.) и Мария Младшая (род. – 12г. до н.э.) – были родными сёстрами! Не возвратилось ли бежавшее в Египет вифлеемское семейство весной 2г. н.э., после смерти душегуба Ирода, в Эрец-Исраэль, поселившись, однако, не в Вифлееме Иудейском, находившемся под властью лютоватого этнарха Архелая, но в Назарете Галилейском (владение тетрарха Антипы), где постоянно проживало назаретское семейство, и где, стало быть, оба брата росли, обитая брат подле брата, вместе (совместно). Не стали ли они по итогам *слятельной* Пасхи 14г. н.э., когда Иисус Соломонид (Заратустра) пожертвовал свою индивидуальность Иисусу Нафаниду (Кришна), поистине Одно, поистине Единством во Христе! (Не сказано ли в сохранившемся замысловатом фрагменте апокрифического «Египетского Евангелия», что исцеление грядёт в мир, когда *двое* станут *одно*, а *внешнее* станет как *внутреннее!*)

И пусть «Пистис София» (т.е. не случайно – «Вера-Премудрость») говорит о братьях Иисусах смутно-шифровано, говорит (не прямым текстом) о них (как о встретившихся братско-мессианских линиях-потоках Заратустры и Кришны) гностически, но не эта ли метаисторическая тайна и не это ли таинство сокрыты, или правильнее сказать, почти открыты в сокровенном откровении или в откровенном сокровении Марии Богородицы, однозначно сретенски предшествуя встрече/встречам Иоанна Предтечи и Иисуса как до Крещения, так и в Мистерии Крещения на Иордане! Судите сами. Имеющий уши, да (у)слышит (или – внемлет). Имеющий

глаза, да (у)видит (или — зрит). «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются»!³

Плюс в «П.С.» 3,135, в слове Иисуса снова недвусмысленно транспарируется реинкарнационный феномен Илии — Иоанна. Удостоверьтесь: «...А когда Я появился у места Эонов, Я вернул Илию, (и) Я отправил его в тело Иоанна Крестителя...». Да, как констатирует, почему-то (в данном случае) без комментариев, «Прав. энц.», от лица Иисуса сказано, что Он послал Илию в тело Иоанна Предтечи. Но, спрашивается и восклидывается, что сие означает, если не (пере)воплощение, по Божию промыслу, души пророка Илии (кто, повторим, не умер, быв восхищён огненной колесницей) в теле *печати пророков* Иоанна, к-рый был зачат 9.10.1г. до н.э. (середина трёхлетнего пути от Благовещения Иисуса Соломонида весной 2г. до н.э. до возвращения Св. Семейства из Египта весной 2г. н.э.), к-рый родился 24.06.1г. н.э. (за 6 месяцев до Рождества Иисуса Нафанида), к-рый (*гражданин субботы* и межзаветный *часовой времени*) суть хронообретающийся между двумя эрами, старой и новой⁴, привратник Нового Завета?! Не он ли (предваритель воскрешённого Христом Лазаря-Иоанна, предваритель Иоанна Богослова), будучи послан, чтобы свидетельствовать о свете, суть свидетель и очевидец Света, суть друг Жениха, суть Иоанн — Предтеча и Креститель Христа Спасителя!

---

³ Вспомним (ещё раз), что Иосиф Соломонид (Вифлеемлянин), отец итого семерых детей, — первенца Иисуса, затем (по возвращении из бегственного Египта) — Иакова, Иосии/Иосифа, двух сестёр, Иуды и Симона (шестеро из к-рых родились в интервале 2-12г.) (Д.И.189-96; 197/98), — умер в 13г. н.э. (Р.л.1320; Д.И.933-35). По миновании же *соединительной* апрельской Пасхи 14г. н.э., после Успения Иисуса Соломонида (18.04.) и Марии Младшей (Галилеянки) (8.09.), матери первенца и единственного ребёнка Иисуса Нафанида, её сестра, вдовая Мария Старшая (Вифлеемянка), была принята со своими шестью детьми в дом вдовца Иосифа Нафанида, в результате чего два семейства соединились в одно (15г.) (Р.л.1340-43; Д.И.195).

Притом подтверждение тому факту, что Иосиф (Нафанид) был поочередно женат на двух сёстрах, т.е. на Марии Старшей после кончины Марии Младшей, как соответствующее положение Торы очень даже допускает (Лев.18,18), более того, талмудисты предписывают поощряют («Евамот»4,6,32: «...После смерти жены р. Тарфон — Пв. н.э., — сразу же по погребении, сделал предложение её сестре: «Будь моей женой и воспитывай детей твоей сестры»), имеется в черпающей из более древних источников средневековой еврейской «Хронике Ерашмеэля» (ХПв.), где сказано: «Иосиф, муж Марии, дочери Анны и Иоакима, матери распятого Иисуса, состоял до обручения с ней в браке с её сестрой, к-рая, родив ему сына Иакова, умерла...» (Р.л.493/94). И пусть эта информация неточна, тем не менее, из неё без труда выводится наличие у Иоакима и Анны двух дочерей, по смерти одной из к-рых, женой овдовевшего Иосифа (+ 24г.) (Д.И.932-37) стала другая. Т.е. оба Иисуса (Соломонид из Ев. от Мф. и Нафанид из Ев. от Лк.), — *сиамские близнецы во Духе* (Заратустра и Кришна), — мистерия *духовного слияния* К-рых началась в 12 и пасхально завершилась (жертвой Я Заратустры) в 14г. н.э., были (помимо прочего) двоюродными братьями (по материнской линии). Засим гностический вопрос Духа в трактате «Пистис София» («Где же Иисус, брат мой, чтобы мне встретить его?») скрывает-открывает-содержит-отражает-отзеркаливает (пусть не в первую очередь) также и эту (братскую) составляющую, также и этот (братский) смысл.

⁴ Я поделился с вами мыслью,
Теперь за вами — коромысло,
Кто не постигнет тайну чисел,
Тот равновесие и смысл
Утратит рано или поздно,
Вернее, их не обретёт.

Пусть время — деньги, это — проза.
По чём же вечность? Кто сочтёт?
Считай не гроши, счисли лета,
Они — не мёртвая цифирь,
Не став в истории поэтом,
Не попадёшь в страну Офир. (К.З.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ (ТРЕТЬЕГО) КОНФЛИКТА – ВЫСТАВЛЕНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОСВЯЩЁННЫХ ИМПЕРАТОРУ ЩИТОВ С НАДПИСЯМИ – МЕЖДУ ПИЛАТОМ И ИУДЕЯМИ

То, что конфликт между Пилатом и иудеями в связи с принесением (внесением) в Иерусалим из Цезареи и выставлением в бывшем дворце Ирода (с 6г. н.э. – резиденция императорских наместников) посвящённых Тиберию щитов имел место (не только не ранее, но и) не позднее 32/33гг., можно опосредованно (в дополнение к другим приведённым нами, по ходу повествования, аргументам или соображениям) вывести (и) из армянского перевода «Хроники» Евсевия (*Versio Armenia*, p.148; Hieronymus, p.149) («Arm.» Karst. 213). Дело в том, что среди синхронистического ряда перечисляемых Евсевием событий, датируемых интервалом времени между выступлением Иоанна Крестителя в 15-м году Тиверия кесаря (28/29гг.) и крестной Голгофой в 19-м (= 32/33гг.) тиберианском году (у Иеронима – 18-й год = 31/32гг.)¹, называется, в частности, причём в конце событийного перечня (т.е. как раз под 32/33гг.), ночное внесение Пилатом кесарского изображения (якобы) в Иерусалимский храм, что, мол, будучи содеяно вопреки иудейскому закону, вызвало возмущение-восстание (и сделалось началом многих несчастий) иудеев.

Обратим внимание на следующее: в этом небрежном евсевиянском, со ссылкой на Иосифа Флавия, сообщении, в той или иной мере, накладываются один на другой (накладочно отражаются друг в друге) все три известных нам, – первые два из трудов Иосифа Флавия, третий – из Филона Александрийского, – пилатовско-иудейских противостояния (притом с некоторым «ночным» креном в пользу самого первого из них). Вспоминаем пройденный материал и продолжаем.

1) 26г. н.э. – ночное внесение в Иерусалим, в гарнизонную цитадель Антония, штандартов с императорскими орлами (на шесте под орлом медальон с изображением императора) в начале наместничества Пилата, когда он, в ответ на стойкое сопротивление явившихся к нему в Цезарею масс иудеев, готовых умереть за закон (подзапретность человеческих изображений), изумлённый решимостью протестантов, велел, дабы избежать кровопролития, убрать из Иерусалима оскорбительные штандарты (И.в. 2,9,2/3; И.д. 18,3,1) (Р.л. 988; Д.И. 1229-32).

---

¹ Зато у Иеронима выступление Иоанна Крестителя датируется 548-м годом от второго года Дария (521/20гг. до н.э.: неточно представленная «Хрониконом» в качестве даты восстановления святилища дата возобновления прерванных по смерти в 529г. Кира Великого и окончанных в 516г. работ по сооружению Второго храма при Дарии Гистаспе), тогда как в «*Versio Armenia*» фигурирует ошибочный 542-й год (Д.И.1259). Помимо того, в (если уж быть предельно точным) дошедшем до нас тексте армянского перевода наличествует явно механическая описка (переписчика): вместо синхронизируемого с 19-м годом кесарства Тиберия 4-го года 202-й Олимпиады (= 32/33гг.) – как времени (сопровождавшегося солнечным затмением и землетрясением) Таинства Голгофы – дан 4-й год 203-й Олимпиады (у Иеронима – 202 ОI), к-рый попадает на 36/37гг. н.э. и ни с периодом 15-19-го тиберианско-властительских лет-годов, ни с Голгофой никак не стыкуется, не согласуется.

2) 29г.— самовольное взятие-изъятие римским наместником (сакральных) денег из храмовой сокровищницы (корбан) для сооружения водопровода, чем была вызвана новая акция иудейского протеста, закончившаяся, на сей раз, её кровопролитным подавлением в Иерусалиме (И.в. 2,9,4; И.д. 18,3,2) (Д.И. 1233-37).

3) 32г. (лето/осень) — выставление посвяtitельных щитов с надписями в иродианском дворце, вследствие чего ситуация балансировала на грани столкновения и почему предводительствуемые своей элитой иудеи направили жалобу Тиберию, ответ на к-рую, полученный в марте 33г., содержал нагоняй Пилату, обязав его немедленно удалить щиты в Цезарею (чему, а именно императорскому ответу и удалению щитов хронопредшествовало избиение Пилатом в Иерусалиме группы галилеян в конце 32г., и с чем, т.е. с самим противостоятельным конфликтом, точнее, с его исходом, вероятно, было как-то связано произведённое Вараввой с сотоварищи в допасхальном Иерусалиме 33г. возмущение и убийство) (Филон «Посольство к Гаю» 38) (Р.л. 988; Д.И. 1237-40; Т.Г. 937-43). Т.е. и тут возмущение с пролитием крови — налицо.

Впрочем, инцидент с деньгами из храмовой сокровищницы ошибочно датируется Евсевием ниже, за рамками интервала 15-й — 19-й тиберианские гг., 20-м годом правления Тиберия (33/34гг.), когда Пилат, после письменного выговора от императора, ни в коем случае, не стал бы усугубительно посягать (ещё и) на корбан. Касаемо же, повторим, «ночного» крена Евсевиевой информации в пользу отчасти сходного с третьим первого (случившегося до 28 — 33гг.) конфликта со знамёнами (26г.), хроноречь в «Хронике», без сомнения, идёт (невзирая на удвоение-накладку) о конфликте не со знамёнами, но именно — (или, в куда большей мере, о конфликте) со щитами.

Далее, как читатель знает, мы повествовательно выяснили, что этот (третий) конфликт (щиты) произошёл после падения (антагониста иудеев) Сеяна, к-рый приложительно к нему (у инкриминирующего Сеяну ярую иудеюфобию Филона) слишком выразительно не упомянут, т.е. конфликт однозначно случился после 18.10.31г. Таким образом, если с одной стороны, на повестке дня время — не ранее 32г., что ясно и без Евсевия, то, по хронисту Евсевию, страсти вокруг щитов пришлось на заключительную стадию промежутка времени в пределах 28/29 — 32/33гг.², иначе говоря, оптимально — на 32/33гг. (и совершенно незачем, как предлагают некоторые, относить их на более поздние, в составе, в общей сложности, 10-летнего наместничества Пилата — 26 — 36гг., сроки). И уступчивость Пилата иудеям в деле Иисуса из Назарета весной 33г. н.э. была, в немалом, обусловлена именно этим проигранным им еврейству до Пасхи 33г. конфликтом.³

² Плюс к тому, в русле 15-19-го лет (годов) правления Тиберия, Евсевий, взывая к «исконно иудейскому писателю Флавию», указывает (после сообщения об итоге трёхлетней жизнедеятельности Христа и перед сообщением о пилатовской инициативе с изображением кесаря) на мрачные прездзнаменования скорого разрушения святилища: «...из Святого-Святых храма вдруг раздался необычайный голос, произнесший: «Перейдём из сих мест». При всём том, Флавий называет, среди прочих, такие зловещие знамения ббг. н.э.: открывшиеся в пасхальном месяце нисан, посреди ночи, сами собой, храмовые врата; услышанный священниками на Пятидесятницу вещей голос («Уйдём отсюда») из Святого-Святых храма (И.в. 6,5,3). Тем временем, Талмуд говорит о знаменательно самораскрывшихся вратах святилища за 40 лет до его гибели (Йома 39б). Соответственно, (путаная) евсеврианская и (сороковинная) талмудическая датировки могут дать и дают в скомбинированном сочетании (как раз) 28–30–33гг. н.э.

³ Не именно ли 3 апреля 33г. Понтий Пилат, отдавши Христа, в страхе перед кесарем за себя, на, по непримиримому требованию иудеев, крестное распятие, потерял своё лицо!

— Из чего твой панцирь, черепаха? —
Я спросил и получил ответ:

— Он из мной накопленного страха
И брони надёжней в мире нет. (Л.Халиф)

Короче, конфликтный *terminus post quem* (не ранее 32г.) и *terminus ante quem* (не позднее 32/33г.) сужают предел колебаний, способствуя выявлению-установлению-уточнению хронологии, в данном конкретном случае, до минимума. И этому, т.е. максимальному сужению предела хроноколебаний до безальтернативного минимума, добавочно сопутствует информация «Хроники» о назначении в 19-м тиберианском году префектом Египта Авилия Флакка, кто отправился наместничать в Египет во второй половине 32г. (Т.Г. 1025-27).

Следовательно, согласно верно прочитанному, отчасти верно исправленному и верно интегрированному в – главное – верно реконструированный комплексно-событийный хронопоток Евсевию, конфликт со щитами (к-рый разразился, с одной стороны, повторим, не ранее 32г., с другой) имел, продлившись-растянувшись с осени до кануна пасхальной весны, место, скажем ещё раз, никак не позднее 32/33г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ЖЕРТВА РЫЖЕЙ ТЕЛИЦЫ

Чрезвычайно любопытна заповедь Кн. Чисел (19) об очистительной жертве рыжей телицы (пара адумма), к-рую надлежало заколоть и сжечь за пределами стана (1-10), после чего её пепел смешивался с водой очищения (17-22) для устранения нечистоты, возникшей от соприкосновения с умершим (11-16). Причём, кроме означенной главы из 4-й Книги Торы, этот обряд упоминается в Библии ещё только два раза — в Ч.31,23 и в Послании Ап. Павла к Евреям (9,13). Речь идёт о старинном обычае-ритуале, относящемся к разряду искупительных жертвоприношений за грех — хатгат. Но и соответствующее положение Торы и сама жертва, необычная уже тем, что она приносилась вне стана, а в эпоху Храма — не на святилищном жертвеннике, но, в исключительном порядке, на противоположной (к) Храмовой (Мория) Масличной (Елеонской) горе, окружены в иудейской традиции, где уникальной жертве «пара адумма» (к-рая занимает эксклюзивное место и в Агаде) посвящён специальный талмудический трактат «Пара» («Евр.энц» т.12, с.282-84), ореолом особой таинственности.

Раввины считают заповедь о рыжей телице самой загадочной, (в т.ч.) потому что её не мог объяснить даже премудрый царь Соломон (Еккл.7,23). То-то (учредитель постхрамового талмудизма) р. Иоаханан б. Заккаи (к-рого верные ученики вынесли в страшную пору Иудейской войны, под видом покойника, за стены осаждённого Иерусалима, и кому Веспасиан позволил законоучительствовать) говорил своим питомцам, что закон о красной корове является постановлением Всевышнего, выходящим за пределы человеческого понимания, и что нет такого смертного человека, кому бы следовало задавать вопрос и кому бы следовало задаваться вопросом относительно сути этого непостижимого разумом закона («Пешикта» 14,5; «Танхума» (Хука 8); «Бемидбар рабба» 19,8¹; «Рамбам, Мишне Тора, Книга Чистоты, Законы Рыжей Телицы» 3,13).

Примечательно указание Кн.Ч. именно на Елеазара (19,3/4) в ранге-статусе осуществителя жертвоприношения вместо его отца Аарона (уж не говоря о младшем Елеазаровом брате — Ифамаре), притом, возможно, постольку, поскольку именно Аарон изготовил «золотого тельца», к-рый (тем паче, — по преданию, оживший) вряд ли может быть не связан с «рыжей телицей» (красная корова), наличие

---

¹ «Язычник спросил у р. Иоаханана б. Заккаи: «Разве ваши законы (связанные с красной коровой) не похожи на колдовство? Вы приводите корову, сжигаете её и берёте её пепел. Кропите 2/3 раза на того, кто осквернён нечистой мёртвого, и говорите ему: ты чист». Р. Иоаханан сказал ему: «В тебя когда-нибудь вселялся бес?» Тот ответил: «Нет». «А ты видел человека, в к-рого вселился бес?» «Да». «И что вы с таким человеком делаете?» «Мы приносим корни деревьев, зажигаем их под ним, а потом льём на него воду, и тогда бес выходит». Р. Иоаханан: «Вот пусть твои уши слышат то, что сказали твои уста. Дух нечистоты — это — как бес. На него кропят воду очищения и он выходит».

двух чёрных либо белых волосков у к-рой делают её негодной для жертвы.² С др. стороны, согласно талмудистам-галахистам, возраст жертвенного животного (непреренно женского пола; никогда не носившего ярма и без каких-либо пороков), должен (был) составлять не менее трёх лет (в чём трудно не усмотреть связку-увязку со сроками мессианских времён).

Далее, за семь дней до принесения жертвы назначенный приносителем Елеазарид, т.е., понимай, первосвященник³, изолировался в неуязвимой — для соблюдения норм ритуальной чистоты — Каменной (лишь с каменной утварью) палате при Храме, где его ежедневно окропляли «очистительной водой». В качестве же безупречных водочерпателей надлежало использовать выношенных, рождённых и возвращённых матерями-евреянками отроков, до их 8-летнего возраста, в помещениях на девственной скале (ради уверенности в отсутствии под фундаментом дома когда-либо погребённых там человеческих останков). Верхом на (также предохранявших от нечистоты) волах (тельцах) водочерпатели направлялись к Силоамскому источнику, набирали из него длинными черпалами ключевую воду и прибавляли к ней очистительную золу для окропления готового к совершению обряда (перво)священника.

Сам обряд происходил, как сказано, на (предусмотрительно обозримой с Храмовой горы и со святылищной территории Храма) горе Масличной⁴, куда первосвященник проходил-проводился по специально устроенному дорогостоящему помосту и омывался там в ритуальном бассейне (миква), после чего в его присутствии, на специальном жертвеннике, закалалась приведённая-подведённая туда рыжая телица, к-рая затем сожигалась на костре в виде башни из кедровых, кипарисовых и лавровых дров. Притом, если её кровь использовалась для перстно-первосвященского кропления «к передней стороне скинии собрания (или храма) семь раз», то бережно собранный пепел жертвы делился на три части, две из к-рых хранились в «чистом месте» на названных горах, а третья предоставлялась священникам для собственного очищения.

Небезынтересно то, что участники обряда по, так сказать, получении-добыче очистительного пепла красной коровы, как и само место совершения ритуала, становились до вечера нечистыми, чему (т.е. парадоксальному становлению-деланию «нечистого чистым» и, наоборот, — «чистого нечистым») раввинская экзегеза тоже уделяет, акцентируя инклюзивно высокую таинственность данной заповеди (к-рая «оскверняет чистых и очищает скверных»), пристальнейшее внимание. Так, жертвенное (самопожертвовательное) осквернение первосвященника (предтеча Мессии), нечистоту к-рому ещё до сошествия в бассейн (миква) ритуально-умышленно сообщал (со словами: «Государь первосвященник, сойди и соверши омоение») один из законоучителей, служило делу очищения множества израильтян.

Однако, последуем, при всех случаях, пока, наставлению раввинов не задаваться вопросом о (непостижимой для человеческого разума) сути загадочнейшей из жертв и выявим иной — исторический (обречённый стать в ходе выявления и по выявлении метаисторическим) аспект таинственного феномена «пара адумма».

² «Рассечь тельца надвое и пройти между рассечёнными частями его» обозначает ветхозаветную форму скрепления союза и обоюдное согласие подвергнуться участи животного, в случае нарушения союза (Иер.34,18/19).

³ Начиная с Садока, сменившего последнего из первосвященников Ифамаридов — Авиафара (Хв. до н.э.), потомка первого архипастыря-Ифамарида — Илия (XIV.), над еврейством (снова) первосвященствовали потомки Аронида Елеазара (сын Аарона и отец Финееса) (Д.И. 456/57; 1192-98).

⁴ Масличная (= Елеонская) гора, получившая своё название от оливковых или масличных деревьев на её склонах и у подножья, впервые упоминается в В.З. в связи с бегством сюда, при возмущении его сына Авессалома, Давида, где опечаленный царь плакал (2Пар.15), упоминаемая также в мессианистическо-апокалиптическом слове пророка Захарии (14,4).

Согласно Талмуду, эта жертва крайне редко рождающейся совершенно рыжей телицы (рождение к-рой внимательно отслеживается евреями и сегодня)⁵ приносились за всю историю еврейства, всего-итого, по одной версии, – 7, по другой, – 9 раз (Пара 3,5). Следуя р. Меиру (ок. 150г.), первое жертвоприношение совершил Моисей, второе – Ездра, и впоследствии оно совершалось ещё 5 раз. Между тем, часть иных, правда, явно (постфактум) мессианистически ориентированных авторитетов (тенденционно) насчитывают 7 жертвоприношений после Ездры: дважды – Симон Праведный, и дважды – Иоанн Гиркан; позднее же – по, соответственно, одному жертвоприношению, совершили следующие первосвященники: Елионей, названный в «Паре» сыном Кайафы (кстати, единственное талмудическое упоминание Каиафы, кто Кайафе или Кофе из трактата «Пара» наверняка идентичен), Хананель Египтянин и Исмаил б. Фаби (Фавит). Так набирается 9 жертв, и, говорят, что заключительная 10-я жертва будет принесена самим Мессией.

Как видим, единичное мнение р. Меира (к слову, современника р. Йосе б. Халафта и р. Иегуды б. Илаи), вступает в противоречие с мнением ряда законоучителей, сходно тому, как, например, единичное мнение р. Иегуды о нецелесообразных 49-летних юбилеях противоречит десятичному мнению ($49 + 1 = 50$, с нарушением седмичного ритма) галахически приоритетного перед р. Иегудой р. Йосе и за ним др. Но, тем не менее, именно мнение р. Иегуды является, применительно к юбилейным срокам, в чём мы имели возможность неоднократно удостовериться («Р.л.» с.344-70; «Д.И.» раздел «Израиль и Иуда»), в противоположность т.зр. большинства, доказательно правильным.⁶

Впрочем, остановимся на приводимых-перечисляемых преданием прецедентах жертвоприношения рыжей телицы. Жертвы Моисея и Ездры относятся, соответственно, к XV и Vвв. до н.э., иначе говоря, к ишштвенным сороковинам 1447 – 07гг., начиная со второго – 1446г. – года по ишштвию Израиля из земли Египетской (Ч.9,1 – Ч.19), и ко времени ок. 457 – ок. 443гг. Т.е. между жертвой предводителя-первопророка Моисея и жертвой великого второхрамовника Ездры – интервал в ок. тысячу лет.

---

⁵ В Талмуде сохранился рассказ о том, как благочестивый язычник Дама б. Нетина, родом из Аскалона, однажды продал евреям безупречно рыжую телицу из своего стада, в буквальном смысле, на вес золота. Хотя история эта имела предысторию. Как-то раз из ефода (нагрудник) первосвященника, на к-ром красовались 12 драгоценных камней – эмблемы 12-и колен Израилевых, выпала яшма – эмблема колена Вениаминова. После долгих поисков нужного эрзац-камня, узнав, что таковым владеет аскалонит Дама, иудейские мудрецы проследовали к нему с просьбой продать им камень за большую сумму. Но тот, согласившись, не сумел подобраться к камню, к-рый находился в сундуке, ключи от к-рого были под подушкой почивавшего на нём отца Дамы, кто не захотел родителя, из уважения к нему, будить. Иудеи подумали предложить больше денег, что, не помогло. Когда же отец проснулся, отцелюбивый сын, снова отказавшись от второй предложенной ему суммы, отдал иудеям яшму со словами: «Я не продаю своего уважения к отцу за деньги и не желаю извлекать из этого выгоду». Вскоре благочестивца вознаградил Бог. В его стаде оказалась рыжая, без малейшей примеси чёрной или белой шерсти, телица, к-рую готовые отдать за неё любые деньги иудеи купили у него на вес равнозначного стоимости яшмы для первосвященского ефода золота, с тем, чтобы Дама вернул стоимость камня, больше к-рой он взять не пожелал (Киддушин 31а; Авода Цара 25б).

⁶ Приведём ещё одно (казалось бы внезапное) проявление непростого сочетания $49(+1)/50$. Если 49-я руна карело-финского эпоса «Калевала» повествует о выходе освобождённых из скалы в «злой стране» Похьёла (атлантическое загробье; «тёмное царство»; мертвятиник) новых Луны и Солнца, то в заключительной 50-й руне рассказывается о рождении непорочной Девой Марьяттой (от проглоченной ею брусничной ягоды) чудесного Младенца-Спасителя. Причём после этого старый (Ной и Орфей!) Вяйнямейнен, спев в последний раз свою дивную (лебединою) песнь-песню, уплывает навсегда в медном челноке (Люэнгрин!), уступая спасительное грядущее принявшему крещение двухнедельному Младенцу Марьятты.

В отношении принесших каждый, примем за верное, по две жертвы – Симона Праведного и Иоанна Гиркана, можно сказать, что если приблизительное время первосвященствовавшего, сообразно преданию, 40 круглых лет первого, это – Шв. до н.э., то годы правления второго в эпоху Хасмонеев (сына последнего из пяти братьев Маккавеев – Симона), – первосвященника и этнарха Гиркана I, это – 134 – 03гг.

Под Хананелем, кто в Талмуде ошибочно назван «Египтянином», – первый архипастырь из ставленников Ирода – нетуземный Аронид – вавилонянин Ананил (Р.л. 114; 136; 303), к-рый первосвященствовал (с перерывом) дважды. В первый раз – считанные месяцы в 34г. до н.э. (год римско-ироиданского завоевания Иерусалима), до его смещения осенью Иродом в пользу последнего архипастыря из рода Хасмонеев – юного брата Иродовой жены Мариамны (I) – Аристовула (Р.л. 146-48; 156-61). И вторично – с осени 33г. до н.э., после Аристовулова убийства (утопления) по приказу Ирода, до неизвестно какого точно, в ближайшую восьмилетку, года, так как из Флавия мы знаем, что в 25г. до н.э. Ирод сделал первосвященником отца своей новой жены (одной из жён) Мариамны (II) – александрийца Симона Бозта. Симон же сменил в архипастырстве Иисуса Фавита, неведомо когда заступившего между 33 и 25гг. на смену, – либо, на сей раз, умершего, либо (снова) смещённого царём вавилонянина Ананила.

Помимо того, Ананил, в тождестве к-рого Хананелю не усомнишься, назван талмудистами в контексте рыжей телицы в неверной хронопоследовательности следом за первосвященствовавшим порядком позднее него – в 43/44г. н.э. – назначенцем Агриппы I Элионеем. Сделавшись в 41г. милостью Клавдия царём иудейским в пределах царства Ирода I, оснащённый царским титулом ещё в 37г. Калигулой Агриппа заполучил теперь в своё ведение также право назначения-смещения подведомственных с бг. н.э. (после ссылки Архелая и провинциализации Иудеи) римским наместникам иудейских первосвященников.

Список-перечень и даты-сроки архипастырей, назначенных Агриппой в период 41 – 44гг., до его внезапной кончины, выглядят так. В 41г. верховножреческого тюрбана удостоился Симон (сын Бозта – отца Мариамны II), по прозвищу Канфера (И.д. 19,6,2), преемствовавший сыну Анана (= Анна Старший: назначенный Квиринием первосвященник 6 – 15гг.) (Р.л. 1179-1200) Феофилу, кто ранее, в 37г., преемствовал своему брату Ионафану – краткосрочному преемнику смещённого в 36г. Вителлием зятя Анана – Каиафы, к-рый, напомним, первосвященствовал в 18 – 36гг. (Д.И. 169-71). Недолго спустя – 42г. – первосвященником стал Матфий, сын Анана, назначенный вместо своего отказавшегося от архипастырства брата Ионафана – преемника Канферы (19,6,4). Ещё через некоторое время Агриппа сместил Матфия и поставил первосвященником Элионея, – сына, как говорит Флавий (19,8,1), Канферы, что, по всему, приходится на 43г., поскольку в следующем 44г., вскоре по смерти скончавшегося, вероятнее всего, летом царя Агриппы, поставленный заведовать над первосвященниками брат последнего Ирод Халкидский заменил Элионея на Иосифа, сына Камита (19,8,2).⁷

Ну и, возникает вопрос, как быть с Элионеем, кого Флавий кличет сыном

---

⁷ Или же сначала Ирод Халкидский поставил вместо Элионея некоего (ближе неизвестного) Исмаила (не б. Фаби), о к-ром Флавий (И.д.3,15,3) упоминает лишь однажды, мельком (не называя его в 20-й кн. «Древностей» среди архипастырей Ив. н.э.), как о первосвященнике иудейском во время голода при кесаре Клавдии, поразившем Иудею в 43/44гг. Т.е., если верить одноразовому слову Флавия о первосвященстве этого подвопросного Исмаила в пору голодомора клавдианских времён, то его надо как-то вклинить в перечень краткосрочных первосвященников 42-44гг.

Канферы, а Талмуд – сыном Кайафы? Путают ли талмудисты Каиафу с Канферой? Не похоже. Штрак и Биллербек («Matt.», S.985) предлагают (само собой) предпочитая Талмуду Флавия, но, вместе с тем, пытаюсь примирить обе версии, считать Элионея сыном Канферы и внуком Кайафы. Гм! Не подходит зять Анны Каиафа для того, чтобы быть дедом назначенного в 43г. первосвященником, несомненно, мужа не первой, при назначении, молодости – по имени Элионей.⁸ Предложим иной, много более приемлемый вариант-расклад. Вряд ли бывшему внуком Каиафы Элионею, с др. стороны, ничего не мешает быть его зятем (по иудейским нормам – «сын в законе»), сродни тому, как сам Каиафа был зятем Анны (!) И вот в означенном ракурсе-ключе эта уникальная искупительно-очистительная жертва рыжей (не моложе трёх лет) телицы, – восьмая, по счёту от Моисеевой, принесённая не раньше и не позже 44г. н.э. Элионеем, приобретает особенное значение в связи с Мистерией Голгофы, свершившейся в первосвященство зятя (= «сын в законе») Анны – Каиафы.

Касательно Исмаила б. Фаби, под этими именем и отчеством известны два первосвященника (предок и потомок) Ив. н.э.: первосвященник 15/16гг. – назначенец предшественника Понтия Пилата – Валерия Грата (15 – 26гг.); и первосвященник ок. 59 – 61гг. – назначенец Агриппы II. Теоретически речь может идти как о первом, так и о втором, но, скорее, в талмудическом объективе – второй, ибо в ритуальной истории сообщения (саддукейскому) первосвященнику, при принесении жертвы красной коровы, нечистоты (фарисейским) законоучителем, с указанием на необходимость сойти в бассейн, фигурирует выдающийся организатор постхрамового еврейства р. Иоханан б. Заккаи, к-рый законоучительствовал до (минимум) ок. 80г., родившись, видимо, не позднее 15г. н.э. Т.е. последняя жертва рыжей телицы была принесена ок. 60г. н.э. – после позорного правления отозванного Нероном из Иудеи в 60г. прокуратора Феликса и безбожного первосвященства Анании – 47 – 59гг. (с перерывом ок. 52/53гг.), при к-ром, и, надо полагать, не без (со)участия к-рого, – преследователя Ап. Павла в 58г. (Д.Ап.23/24), принял ок. 55г. мученичество Апостол Иоанн Зеведеев.

* * *

Стало быть, что мы имеем? Итак, Моисей совершил жертвоприношение рыжей телицы в ишествнные сороковины второй половины XVв. до н.э. Ездра – б.м., в 443г. (год инаугурации езраистко-неемитского кодекса, обусловившего всю дальнейшую экзистенцию второхрамового еврейства, и год введения аронидского седмично-юбилейного цикла). А Ананил, по всей вероятности, принёс эту из ряда вон выходящую искупительную жертву в те самые первые месяцы своего первого первосвященства – на исходе лета кровопролитного 34г. до н.э., по завоевании Иродом, с помощью римлян, Иерусалима – в субботний год (35/34гг.), согласно действовавшему в то время *царскому* (восстановленному Симоном Маккавеем в 140г.) седмично-юбилейному календарю, к-рый Агриппа I отменил в пользу вновь взятого на вооружение *аронидского* цикла в 41г. н.э. Т.е. отстоящий на 77 лет от 34г. до н.э.

---

⁸ Пусть Ирод сделал в 34г. до н.э. первосвященником юного Аристовула Маккавея, но это иродианское назначение было продиктовано холодным политическим расчётом временного пилюльного услащения маккавейской партии в лице Иродовой тётчи Александры, в то время как у чуравшегося своего низкородного (идумейского) иродианства «архиблагодестивца» Агриппы (к-рый хотел, по возможности, соответствовать всем иудейским нормам, традициям, преданиям) в 43г. каких-либо поводов-причин к (несолидному) произведению в степенные-величественные первосвященники молодого человека не имелось.

44г. н.э. (за 26 – число Яхве – лет до падения в 70г. Иерусалима и Храма) был субботним по отменённому в 41г. (время рождения трёхлетней на 44г. телицы без порока) Агриппой царскому циклу.

Не называются ли в очистительных предписаниях Кн.Ч. о жертвенной телице третий и седьмой дни (19,12; 19), равно – срок в семь дней. Не есть ли третий и седьмой дни иудейской седмицы – мартиальный (Самаэль) вторник и сатурнальная (Орифизель) суббота, дающие, при переводе на седмицу христианскую, меркуриальную (Рафаэль) среду и солнечное (Михаэль) воскресенье. 7 – число Времени (число Хроноса-Сатурна); 12 – число Пространства (число Солнца); 8 – число Воскресения и вращения (движения) Земли – в Космосе, вокруг Солнца, вокруг своей оси! И эти числа не могут не взаимодействовать в Таинстве Голгофы – в разделяющей вселенскую металетопись на две части, в составляющей её абсолютную середину Центральной Мистерии Мистерий (Таинство Таинств) Человечества и всего мирового развития!

Причём, ведь искупительная жертва рыжей телицы, являясь (в т.ч.) *астральной* (не распалось ли тленное тело Первого грехопадшего Адама на множество осколков, осквернивших возопившие к искуплению и Землю, и Космос!), была, оказывается, принесена в 8-й раз в год свершившейся 24/25.12.44г. именно на Масличной горе (гора Гефсимани!) гора Вознесения Господня!) Астральной Мистерии Христа. Т.е. в год Мистерии, благодаря к-рой, по прошествии срока в чуть более трети суммарного на апрель 33г. возраста Иисуса Соломонида (33 года и 3 месяца), – а именно на 12-м году от Распятия и Воскресения Иисуса Нафанида, – Его (Второй Адам) не подвергшееся (не подверженное) распаду астральное тело защитно (покрова) распротёрлось над объятым им человечеством, над планетой Земля – из (искупленного Таинством Голгофы) Космоса (Р.л. 500; Д.И. 501; 1364).

Вот в чём, в частности, связка, одна из важнейших связок между этой 8-й жертвой рыжей телицы, принесённой, следует думать, весной/летом 44г., ещё при жизни Агриппы, на Масличной горе, и глобально завершающей Мистерию Голгофы (на 46-м – 46 число Адама – от воплощения Иисуса Соломонида в апреле 2г. до н.э. году) Астральной Мистерией Христа – в Рождество того же года – на той же Елеонской горе. И здесь не имеет значения то, что на декабрь 44г. первосвященствовал, скорее всего, уже не Элионей⁹, смещённый Иродом Халкидским несколько раньше, почти тотчас с кончиной Агриппы. Важно то, что оба эти столь различных, и всё-таки совсем не случайно хроновзаимосвязанных действия-таинства имели место в один и тот же необычный юлианский год (год казни Иакова Старшего; год чудесного спасения Петра; год посещения Иерусалима Павлом).¹⁰

Мало того, оба эти действия-таинства имели место на той горе, на склоне к-рой располагалась Вифания, – обитель сестёр Лазаря – Марфы и Марии; на горе, к-рую можно смело назвать *Марфо-Мариинской* или *Лазаревой*, где, по преданию, в Вифании, в доме Лазаря (евангельский дом Марфы?) жила после Мистерии Голгофы Богородица («Transitas Mariae»). На горе, где 24/25.12.44г. Мария, Матерь Его, согласно гностическому апокрифу «Пистис София», открывает глубинную тайну двух отроков Иисусов (1,61); на горе, где Иисус говорит, что (Апостолица Апостолов) Мария Магдалина и Иоанн Девственник (кому уготовано Царство

---

⁹ К месту заметить, что время назначения Элионея архипастырем в 43г., предположительно, совпадает с минованием на этот момент от апреля 33г. срока в треть земной жизни прожившего 31 год и 3 месяца Иисуса Нафанида.

¹⁰ Вероятно, Элионей был одним из инициаторов казни в 44г. царём Агриппой Иакова Зеведеева и взятия под стражу Петра, кого Агриппа, видя, что гонение на христиан «приятно Иудеям», намеревался («вывести его к народу») казнить после Пасхи (Д.Ап.12).

Света) пойдут дальше всех Его учеников, что они возвысятся над всеми людьми, кто получит тайну неизречённого, что они воссядут по одесную и ошую Христа, что Он – в них, и они – в Нём... (2,96). Марианская – *вечная женственность* – субстанция *солярной* Елеонской (супротив *лунарной* Храмовой) горы.

Неспроста имя Лазарь есть грецизированная форма еврейского имени Елеазар. Не есть ли Лазарь *преобразённый* Елеазар, как Иоанн – *воскрешённый* Лазарь! Неспроста Кн.Ч. называет, заповедуя израэлитам жертву рыжей телицы, имя Елеазара. Неспроста Иисус Нафанид родился 25.12.1г. н.э. при первосвященнике Елеазаре! Неспроста Телец – зодиакальный знак Иосифа Израила в зодиакально-метаисторическую эпоху под знаком Тельца! Неспроста Моисей *поднял*, при Иходе, ковчег с мумией Иосифа со дна Нила, произнеся заклятие именем Тельца! Неспроста Иосиф, сын Рахили, – старший родной брат Вениамина, сына Рахили. Неспроста Иисус Навин – Иошуа бен Нун (Сын Рыбы) – из колена Иосифа-Ефрема – суть – и потомок, и перевоплощение лучшего из 12-и братьев – Иосифа Прекрасного! Неспроста первый израильский царь Саул – из колена Вениаминова! Неспроста Вениаминит Савл (Павел) – реинкарнация Саула!¹¹

Не предписано ли священнику Елеазару, при принесении в жертву красной коровы, взять «кедрового дерева и иссопа и нить из червлёной шерсти», чтобы бросить на сожигаемую телицу (Ч.19,6). Не называл ли Давид свой построенный из кедра дворец «кедровым домом». Не посылал ли царь Хирам (Иоанн Зеведеев) Соломону знаменитые ливанские кедры для сооружения Мастером Хирамом (Лазарь-Иоанн) дома Господня и царского дворца. Не есть ли Мастер Хирам (на закате зодиакально-метаисторической эпохи под таврическим знаком Тельца) реинкарнация Иисуса Навина! Не кедровое ли древо есть прообраз креста Распятия. Не из кедрового ли древа был сделан крест Голгофы. Не есть ли Лазарь, т.е. грядущий Иоанн Богослов, реинкарнация (опуская промежуточные перевоплощения) Мастера Хирама в зодиакально-метаисторическую эпоху под знаком Овна-Агнца! Не прибыл ли Лазарь ок. 47г. (в первый ли раз?) на Кипр, вскоре после того как там побывал 13-й Ап. Павел? Не обосновался ли 14-й Апостол Лазарь-Иоанн ок. 67г. в Эфесе, в год римского мученичества создателя эфесской христианской общины – Ап. Павла? Не обретаются ли Иоанн (Елеазар/Лазарь) и Павел (*обращённый* Савл), 1-й и 2-й (14-й и 13-й) Апостолы Господни, внутри космического круга 12-и – по одесную и ошую Христа-Солнце!

Не одели ли римские воины, насмешничая над Иисусом, Его в багряницу из червлёной ткани (Ио.19,1; 5). Не очистительный ли пучок иссопа (вьющийся кустарник) был (при Иходе) обмочен в жертвенной крови пасхальных агнцев для помазания ею перекладин и обоих косяков дверей еврейских жилищ (Исх.12,21/22) ради спасения еврейских первенцев (Пс.50,9). Не поднесли ли римские воины к устам Распятого Иисуса напоенную уксусом и наложенную на иссоп губку, вкусив от к-рой, Иисус «сказал: совершилось! И наклонив главу, предал дух» (Ио.19,29/30).¹²

Не делает ли жертва рыжей телицы ритуально нечистого чистым (израэлиты) и ритуально чистого (добровольно-жертвенно) нечистым (Елеазар)! Не взял ли не совершивший ни единого греха Иисус (первосвященник вовек по чину Мелхиседека) на кресте Голгофы на себя грехи мира. Не говорит ли Ап. Пётр в 1-м Послании: «Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлён по плоти, но ожив духом,

---

¹¹ Не приобрели ли (в фигуральном или прямом смысле) иудеи рыжую телицу у аскалонита Дамы б. Нетина, к-рый до того отдал им первосвященскую яшму – эмблему (не случайно) именно колена Вениаминова (см. выше), именно для жертвы 44г. н.э.?

¹² См. замечательную богословскую экзегезу Л.Банчика «Красная корова» (Проза.ру).

/ Которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедовал (3,18/19)! Не приносилась ли жертва рыжей телицы вне стана! Не пострадал ли Христос на Голгофе за пределами городской стены! Не распространилось ли Благовестие о Христе (К-рый пришёл к своим и к-рые Его не приняли) вне стана – по всему миру! Не говорит ли Ап. Павел в Послании к Евреям, что «...и Иисус, дабы освятить людей кровию Своею, пострадал вне врат» (13,12).¹³

Не взаимодействуют ли в ритуале жертвы красной, по цвету очистительно-искупительной крови, сожигаемой на кострище для получения пепла (праха) телицы (жертвенной матери тельца) элементы (живой-ключевой) воды и (божественно-небесного) огня (Ч.31,23), ветхозаветно прознаменующие собой тайну новозаветного крещения водой и огнём! Не сказано ли у Апостола Павла: «Ибо, если кровь тельцов и козлов и пепел телицы чрез окропление освящает осквернённых, дабы чисто было тело, / То кольми паче кровь Христа, Который Духом Святым принёс Себя Непорочного Богу, очистит совесть нашу от мёртвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр.9,13/14)!

---

¹³ А с иной (геттоизированно-внутривратной) стороны, чтобы передать как глубину трагедии, так и степень ностальгии того самого разгромленного и рассеянного еврейства (к-рое категорически отвергло Иисуса) по потерянной евреями на без малого 2 тыс. лет (до создания в XXв. гос-ва Израиль) Земле Обета, достаточно привести пронзительные стихи-плачи двух известных (оба творили в арабской Испании) еврейских авторов Ср. веков, один из к-рых горько укоряет благополучных диаспоральных единоверцев за небрежение сакральным «сионизмом», а другой – горько оплакивает (свою) судьбу (как представителя) безземельного-рассеянного народа:

Божественный Закон
Тобою позабыт,
Ты счастлив, а Сион
Весь лисами разрыт.

И как мы можем пить,
И как глаза поднять,
Когда нам негде жить
И негде умирать!

(Дунаш бен Лабрат Хв.)

Как мне выполнить священный обет
И заслужить благословение,
Пока Сион в римском рабстве,
А я всего лишь любимец арабов?

Как мусор для меня все испанские сокровища,
Богатство и испанское добро,
Для меня чистое золото – пыль той Земли,
На к-рой когда-то стоял наш храм.

(Иуда Галеви ок. 1075-1141гг.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

«ASCENSIO JESAIAE»

Обращает на себя внимание апокрифический апокалипсис I/Ивв. «Вознесение (или Видение) Исаии» (плюс — «Мученичество Исаии»), к-рый ново-новейшая наука числит среди ветхозаветно-иудейских апокрифических писаний (апокалипсисов), снабжённых позднейшими (и одновременно) раннехристианскими интерполяциями. Заметно разнящиеся между собой тексты данного (знакового ещё Епифанию с Иеронимом и принятому позже пошедшими от павликиан богомилами) сокровенного «Откровения» сохранились: полностью — на эфиопском; фрагментарно — на латыни и греческом.¹

Согласно апокрифу/апокрифам, ведущий совместно с другими пророками строгий аскетическо-вегетарианский образ жизни в горах (2 года на горах) Исаия, кто носит покаянную власяницу и более чем (предтечно-двойниково) походит на Иоанна Крестителя, возносится, в царствование Езекии Добродетельного, до своего знаменитого мученичества при безбожном Манассии, на небеса (до Седьмого неба), где получает вышнее божественное откровение грядущего, о чём и сообщает царю Езекии и др.

Замечательно, в частности, то, что в этом апокрифе первый из больших письменных пророков школы Илии и Елисея, родившийся спустя ок. 40 лет после кончины Елисея (+ ок. 800г.), Давидид Исаия, согласно иудейскому преданию (Мегилла 15а), — сын Амоса, (мл.) брата царя Амасии, т.е. — двоюродный брат Озии Иудейского, метаисторически предворяет Иоанна Предтечу, как, в свою очередь, царь Езекия Добродетельный (один из, вместе с Давидом и Иосией, трёх благочестивейших венценосцев Иуды), реализатор очистительной Пасхи 720г. до н.э., метаисторически предворяет Сына Давидова, т.е. апогей, равно квинтэссенцию еврейско-иудейской истории-метаистории, — Мессию Христа. Не случайно авторитетнейший р. Гилель в безбожное правление Ирода I даже не столько считал, сколько нравоучительно почитал Езекию, чем подчёркивается масштаб-значение последнего, (аж) уже пришедшим-прошедшим (!) в летописи Израиля Мессией (Санхедрин 98б).

И пусть экзегеты ищут в «Ascensio» докетическое или гностическое влияние (какая эзотерика и какой спиритуализм без гнозиса?!), нас сейчас интересует иное (иные аспекты). Так, в различных текстах «Вознесения» («Видения») и «Мученичества» многоинтересно фигурируют-присутствуют 12-й, 20-й, 26-й гг. езекианского правления, каковые, в унисон детально реконструированной нами в «Дороге на Иордан» царственной хронологии Езекии (720 — 691гг.), попадают на, соответственно, 709/08, 701/700 и 695/94гг. до н.э. (Д.И. 353/54-74-85-440-42). Читатель

---

¹ См. Kl.Berger und Chr.Nord «Das Neue Testament und frühchristliche Schriften»: Frühe christliche Interpolationen in Jüdischen Schriften: «Himmelfahrt des Jesaia» 3,13-4,23, S.1329-33. См. «Русская апокрифическая студия»: «Вознесение Исаии» (= «Видение Исаии») (перевод Р.Светлова).

помнит, что как раз в называемом сирийской «Сокровищнице» (39) 20-м году Езекии на Иудею ходил (вторым разорительным) походом Санхериб Ассирийский. Или – как раз в 694г. Езекия сделал соправителем своего сына-отрока Манассию, отчего этот самый 26-й езекианский год вполне может быть апокрифически презентуемым («Муч.» 1) временем наставлений Езекии скорому архибоготпротивнику Манассии, к-рый родился в юбилейном 705г. до н.э., сделался соправителем отца на 12-м году жизни, в 694г., и единолично зацарствовал, по смерти отца (6.01.?), с начала 691г. И это именно грех великого грешника Манассии (не по отцу сын!) Господь не захотел простить Иуде, из-за чего, несмотря на не менее добродетельное, нежели езекианское, царствование Иосии Благочестивого (640 – 09гг.), с его очистительной Пасхой 622г., Иерусалим в 586г. пал, храм был сожжён, еврейство последовало в плен в Вавилон, и вся эпоха Первого храма трагически закончилась.

С др. стороны, 709/08гг. (пик могущества Саргона II Ассирийского, кто провозгласился в 709г. царём Шуммера и Аккада в Вавилоне, нанеся затем тяжёлое поражение Меродаху Валадану) – время кануна нашествия (саргоновского – с 709г. – соправителя в Ассирии) Санхериба в 14-й год Езекии, т.е. в 707г. до н.э., на Иудею. Время преддверия решающей шмиты 707/06 и юбилея 706/05гг. Время плодотворного (во всё, впрочем, 29-летнее езекианское царствование) дуэта Езекия – Исаия, когда суббота Господня (в к-рую Господь поразил – 706г. – 185 тыс. ассириян) и (первый после пленения 10-и колен) юбилей 706/05гг. были, по слову Господа, внятому Исаией и открытому им Езекии (к-рый чудесно исцелился в 706г. от тяжёлой болезни благодаря Исаии), благоговейно иудеями справлены-отпразднованы-соблюдены.

Заслуживает внимания также следующее (совершенно упускаемое плутающими в хронологии экзегетами-истолкователями из виду) обстоятельство, вернее, обстоятельства. Даты-сроки жизнедеятельности на рубеже VIII/VIIвв. начавшего пророчествовать в год кончины царя Озии (741г. до н.э.) Исаии (ок. 760 – ок. 680гг.) и родившегося в 744, а правившего, как сказано, в 720 – 691гг. царя Езекии, представляют-воспроизводят собой знаменательную (в пору эпохального падения Северного царства и Самарии – 715г.) хроносередины еврейской истории периода от Исхода из Египта в 1447 – 07гг. до н.э. до комплексной Мистерии Голгофы 1/1 – 14 – 30 – 33гг. Вершина же этой Мистерии, в спиритуальном качестве Таинства Распятия, Воскресения, Вознесения и Пятидесятницы-Троицы, приходится апрельско-майской весной 33г. н.э. не иначе как на 1480-й (1480 – сакральное число имени Христос)² от израэлитского Исшествия год.

И если быть более точным, то середина времени от 1447г. до н.э. по 33г. н.э. выпадает в точности на 708/07гг., отстоящие на 740 лет каждый (707-й) от 1447 и (708-й от) 33г., в то время как от воцарения Езекии в 720г. до н.э. до благовешенско-рождественского 1г. н.э. – 720 лет; и от летального езекианского (б.м., в день 6 января) конца в 691г. до н.э. до Крещения Господня 6.01.30г. н.э. тоже 720 лет (1/3 Космического года длиною в 2160 лет). Посему 740 (лет) есть половина от 1480; 720 (360 x 2) – от 1440; 730 (365 x 2) – от 1460 (великий период Сотис-Сириус).³

Соответственно, если задействованное апокрифом время характерно делит (при знании верной хронологии) еврейскую (мета)историю напополам-надвое, то (в

² Семибуквенное имя Христа (ΧΡΙΣΤΩΣ), означающее космическое пробуждение; как Иисус является земным именем, так Христос – небесным.

³ В дополнение к тому, 720 лет насчитывается от 1447г. до н.э. до года рождения Авраама в 2167г. до н.э., между тем как 720 лет, приплюсованные к 33г. н.э., приводят в 753г. н.э., т.е. в симметричный дате основания Рима в 753г. до н.э. год, когда римский епископ избавился от обременительной опеки византийского императора; в переломное время начала сменившей Меровингов династии Каролингов; во время начала сменившего Халифат Омейядов Халифата

частности, отсюда) апокрифически укрывающийся от преследователей в дупле рожкового (или кедрового) дерева Исаия (пророк школы Илии) претерпевает (в *древе* Иоанна Крестителя) мученичество, будучи распилен, по велению Манассии, вместе с рожковым деревом, надвое. «И когда Исаию распиливали напополам, он не вскрикнул и не заплакал, но его уста говорили Духом Святым, пока он не был распилен надвое» («Муч.» 4,15).

Так выглядят уполовиненные сроки (мета)летописи еврейства – от Исхода до Голгофы, – с Исаией, предварителем Иоанна Предтечи (карма Илии), посередине. И не стоит ли самый мессианистический пророк В.З., – распиленный напополам-надвое *дуалист* Исаия, – посреди этой металетописи, соприродно тому, как свидетель и очевидец = *дуалистический* привратник Нового Завета Иоанн Креститель отворяет врата из Древнего Завета в Новый, находясь одной частью своего (хроно)расщеплённого существа в старой дохристианской эре, и одновременно другой частью своего существа – в эре новой! (Не воплотился ли Предтеча в октябре 1г. до н.э.! не родился ли он в солнцестоятельном июне 1г. н.э.!) Не таков ли местаисторический пласт загадочного многогранного феномена! Эпоха Моисея (Пётр), Аарона (Павел), Мариами (Магдалина), Иисуса Навина (Иоанн Богослов)! Эпоха Езекии и Исаии! *Время* Иоанна Крестителя и *Вечность* Христа Мессии!

Дальше – больше. Эфиопский текст апокрифа измеряет устами Исаии продолжительность властвования (зловещего-рокового двойника Христа) антихриста Велиала сроком в 3 года 7 месяцев 27 дней («Возн.» 4,12), к-рые (1332 дня), всмотримся зорче, воспроизводят (с учётом ничтожной разницы) сроки (в параллельном измерении) деятельности Иоанна Крестителя – от его выступления (явление из пустынь Израилю) до мученичества. Удостоверимся. Иоанн выступил в новогодний день 1 тишри (8.09.) 28г. н.э., крестил Иисуса 6.01.30г., и был, заключённый под стражу (Антипой с Иродиадой) в конце декабря 30г., проведя итого 15 месяцев в заточении, обезглавлен 1 нисана (31.03.) 32г. н.э., что даёт, в общей сложности, 3 года 6 месяцев и 23 дня (1330 дней), при подсчёте по юлианскому календарю. Вспомним о сроках антихриста в 12-й и 13-й главах венчающего Новый Завет канонического Апокалипсиса Иоанна Богослова, где называются: 1260 дней (12,6) = время (1 год), времена (2 года), пол-времени (полгода) (12,14) = 42 месяца (13,5): т.е. итого 3 с половиной года, или 42 месяца по (внимание!) 30 дней в каждом из них (30 x 12 = 360; 42 x 30 = 1260).⁴

Однако, соотнесём приведённые сроки из «Ascensio» с иудейским календарём, иначе говоря, приложим их к иудейскому календарю, сообразно к-рому (28/) 29 и (31/) 32г. были високосными, т.е. содержали по одному дополнительному 13-у

Аббасидов (возрождение исламизированного Ирана: гибридизация победившей религии и побеждённой культуры) и т.д.

⁴ Симптоматично то, как тайна (в т.ч.) солнечного египетского года протяжённостью в 360 + 5 дней, к-рый почерпнул в Египте (и, с т.зр. египтян, профанировал его своим волевым приплюсованием 366-го високосного дня) Цезарь (Р.л. 228/29; 814/15; Д.И. 742), присутствует-фигурирует в (составленном, как полагают, в римско-эллинистическом Египте – П/Швв.) спиритуальном трактате «Пистис София». «...Он (Иеу – Отец Отца Иисуса! – К.З.) повязал 1800 Архонтов в каждом Эоне. Он установил над ними 360 (Архонтов). Он установил 5 других Великих Архонтов править над 360-ю и над всеми связанными Архонтами, называющимися во всём мире человечества следующими именами: первый называется Хронос, второй – Арес, третий – Гермес, четвёртый – Афродита, пятый – Зевс» (4,136). Эпонимированные египетские эпагомены зовутся: Осирис, Гор, Сет, Исида, Нефтида.

Показательны также сроки небесного возмездия грешной душе убийцы, к-рую «...ведут в место инея и снега и наказывают её там 3 года и 6 месяцев», после чего она препровождается «в Хаос к Иалдабаофу и его 49-и Демонам, и его Демоны побивают её ещё 3 года и 6 месяцев...» (4,145)

месяцу ве-адар каждый, почему от 1 тишири 28 до 1 нисана 32гг. набирается не 42 юлианских, но, без малого, 44 иудейских месяца, к-рые, во-первых, соответствуют Велиаловым срокам «Вознесения», и во-вторых, (параллельно) отражают время жизнедеятельности Иоанна Крестителя (устами, — что особенно важно, анонимного еврейско-апокрифического автора *Ив. н.э.*). И здесь своеместно сказать, что согласно одному из именно эфиопских преданий, Иисус провёл в Египте, куда Св. Семейство бежало от Ирода, 3 года и 7 месяцев (Р.л. 1103/04). Плюс к тому, например, в (относящемся к межзаветной поре) ветхозаветном апокрифе «О потопе» говорится: «И плавал ковчег 150 дней, и сидел Ной в ковчеге 7 месяцев 27 дней на горах Аравитских» (см.ср. Быт.7/8). Т.е. налицо неединичное апокрифическое хроносоотнесение. И, однако, это не мешает, наоборот, помогает усмотреть в нём, приложительно к источнику *Ив. н.э.*, повторим, зеркало жизнедеятельных сроков Предтечи, к-рые разнятся (в свете сокровенного *ускорения-сокращения сроков*) со сроками Иисуса — от Крещения до Голгофы (3 года и 3 месяца) — на 3 месяца.⁵

Вдобавок к сказанному, взгляните: сколько раз рождественские и крещенские главы Ев. от Мф. и Ев. от Лк., или крещенские главы Ев. от Мк. и Ев. от Ио. зывают к словам пророка Исаии! Как часто и в до чего выразительной форме-манере-мере-степени эти (и дальнейшие) главы (Четверо-Евангелия), в русле-ракурсе новозаветного исполнения ветхозаветных пророчеств, оперируют проникновеннейшим словом Исаии! Или, к примеру, неспроста в арабской аграфе именно Захария, отец Иоанна Крестителя, укрывается от преследователей в дупле дерева, к-рое богопротивники распиливают напополам-надвое (Аграфон 226).

Так, не прообразователен ли, в ключе кармической преемственности Моисей — Езекия — Пётр, либо Мариама — Исаия — Магдалина, взаимодейственный дуализм: Моисей — Мариама, Исаия — Езекия, Иоанн Креститель — Иисус Христос. И не ко времени ли тут вспомнить сделанное ныне объектом множества спекуляций на тему т.н. небезбрачия Иисуса (коптское) фрагментарно-апокрифическое (обнаружено в 1850г. в Каире) «Евангелие от Марии» (Пв. н.э.), где Пётр (петрианское общинно-церковное начало *скального камня основы*) резко оппонирует Марии Магдалине (магдалинско-гностический феномен *вечно женственного* в христианстве) и контрастно противопоставляется ей.

Исшественная ретроспектива и мессианистическая перспектива — от Исаии — во Времени. Сын пророка и следующий в ряду великих за олицетворяющим *спасение во времени* Моисеем пророк Исаия (кто свёл десять заповедей к шести)!⁶ Сын пророка и **Печать Пророков**, — запечатывающий Ветхий Завет привратник Нового Завета, свидетель и очевидец Иоанн Предтеча — как кармический (право)преемник предтечно олицетворяющего *спасение в вечности* Илии! и как предшественник

---

⁵ У (гипер)мессианиста Исаии сказано: «..Я, Господь, ускорю совершить всё это в своё время» (60,22), после чего пророчествуется «лето Господне благоприятное» (61,1/2), — т.е. перспектива Юбилея 30/31гг. н.э. В Талмуде слова о сроках пришествия Мессии и наступления мессианского Освобождения — «в своё время» — понимаются — как — «в назначенное время», по поводу чего, в связи с «ускорением», говорится: «Если они заслужат, Я ускорю это. Если нет, это наступит в назначенное время» (Санхедрин 98а). «Назначенное время» — 333г. н.э. — арифметическая середина IV-й эпохи Овна-Агнца и арифметическая середина Пятой Пассионарно-Ойкуменической (Пост-Атлантической), в составе Семи эпох, глобальной стадии вселенской эволюции. 33г. н.э. — суть ускоренные-сокращённые сроки. Во-первых, «они заслужили это»; во-вторых, точнее, во-первых, — мера «их» (человечества, экстрактом к-рого являлся богоизбранный Израиль) падения была настолько глубока, что Небеса не могли больше ждать, ибо промедление грозило необратимой погибелью!

⁶ Следуя иудейскому преданию, в некотором отношении Исаия превзошёл Моисея, сведя все заповеди к шести: честность в действиях; искренность в словах; отказ от нечестивой прибыли; неподкупность; отвращение к кровавым действиям; удаление от всякого зла (Маккот 24а).

преемствующего (в т.ч. илииту Елисею) Иоанна Богослова! Пророчески провозвещающий грядущее Исполнение Времён Исаия! Исполнившиеся Времена – проповеднически и крещенски – запечатлевшего исполнение Древнего Завета Иоанна Крестителя!

Звучит орган, как голос Бога,
Не из бездонных ли высот?
Сзывая в вышние чертоги
Седьмого неба – Аравот.

Каббалистические знаки
Рисует зычная струна,
И багровеет там, во мраке,
Неполнолунная луна.

В глазницах пажити из пепла
Напоминают о былом,
А память, что давно ослепла,
Сто первый слушает Псалом.

Золою пепельных фонтанов
Навек покрылись времена,
Но есть за ними полустанок,
Где искупается вина.

Навстречу вышедшим в дорогу
И раскодировавшим код
Звучит орган, как голос Бога,
С Седьмого неба – Аравот. (К.3.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ ДУШ И ХРИСТИАНСТВО

В XIX в. о нечуждости раннему христианству феномена реинкарнации, мол, отринутой-осуждённой только V-м Вселенским собором (553г.), заявила-заговорила Е. Блаватская. При том, и Блаватская со теософы, и Е. Рерих, и некоторые антропософы (Р. Фрилинг; Р. Римек) обычно-излюбленно апеллируют к (весьма востребованному-возлюбленному ими вольнодумцу) Оригену. Но если более ранний Ориген (185 – 254гг.) принимал учение о предсуществовании душ (метемпсихоз – трансмиграция души), вернее, признавал право оно на существование, а ранний Августин (354 – 430гг.), по меньшей мере, задавался в молодости мучительным вопросом о местонахождении его души до его (и её?) земного рождения («Исповедь»), то поздними (фундаментально воцерковленными) Оригеном (что не спасло его от анафемы в VI в.) и Августином («Град Божий») всякое перевоплощение душ решительно отвергается, о чём Блаватская, Рерих, Римек предпочитают скромно (и невзначай) умалчивать.

Ориген – ок. 230г.: «Итак, каждому из тех, к-рые исходят на землю, сообразно с его заслугами или с тем местом, к-рое он занимал там, в этом мире определяется родиться в разных странах, среди разных народов, в разных отношениях, с такими или иными слабостями, и произойти или от богобоязненных, или от менее благочестивых родителей; при этом иногда случается, что израильянин попадает в число скифов, а бедный египтянин изводится (из Египта) в Иудею» («О началах»).¹

Ориген – 249г.: «Допущение метемпсихозы или перевоплощения душ несомненно с кончиной мира, к-рую ясно утверждает Писание. Ибо если предположим, что всякая душа в течение нынешнего порядка вещей от начала и до конца мира воплощается не один раз, то спрашивается: зачем она воплощается вторично? Затем ли, чтобы понести наказание за грехи первой жизни во плоти? Но если нет другого способа наказания души кроме послания её в тело, то очевидно ей пришлось

---

¹ Учение о предсуществовании души было хорошо известно и учителю Оригена Клименту Александрийскому (+ ок. 215г.), к-рый противопоставлял правоверный церковно-христианский гнозис экстремальному василидско-валентинианскому. Т.е. это учение не осталось без внимания ведущих репрезентантов александрийской школы христиан-платоников. (Что же касается соавторов III-й Пост-Атлантической культуры – ок. 3000 – 748/47гг. до н.э. – древних египтян, то в их мировидении-миропереживании, несмотря на всю их материалистическую привязанность к мумификаторству, несмотря на все их протоматериалистические приоритеты, замутнённая вера в перевоплощение душ продолжала присутствовать.) И вряд ли случайно вооружённый христианством учитель Климента Пантен ушёл в 202г. проповедывать именно в Индию, где люди жили (как от рождения до смерти, так и) от воплощения к воплощению, не зная иного эволюционного пути для поступенчатого перехода из касты в касту, почему, в частности, имевшую далеко за своей субконтинентальной спиной I-ю Пост-Атлантическую Пра-Индийскую культуру (ок. 7000 – ок. 5000 гг. до н.э.) великосозерцательную Индию (не *vita activa*, но *vita contemplativa*), с её приоритетами основополагающих законов кармы перед всяким социумом, почти не коснулись за всю её историю мощные социальные потрясения.

бы воплощаться не два или три, а бесконечное число раз, и тогда уверению Писания, что небо и земля идут мимо, нет никакой возможности получить своё исполнение. Но допустим и противное, т.е., что души посредством воплощений будут всё более усовершенствоваться и очищаться, и что постепенно всё более будет возрождаться число душ, не нуждающихся уже более в телах, чем само собой приблизится наконец то время, когда живущих во плоти душ или вовсе не будет, или будет очень мало; но в таком случае как же получат своё исполнение слова Писания, к-рое говорит, что суд Божий застанет в живых множество грешников, и что пред кончиной мира возрастёт и переполнится мера беззаконий на земле? Затем, грехи тех, к-рых застанет кончина мира, будут наказаны по Писанию не перемещением из тела в тело, а совершенно иным образом. Итак, если защитники перевоплощения допускают кроме описываемых в слове Божиим наказаний ещё наказание переселением в новые тела, то пусть покажут нам причины этого двойного наказания. Или же, что вернее, грешившие в телах будут нести наказание вне своих тел, сами в себе, в глубине собственной души своей» («Толкование на Ев. от Мф.» 13,1).

Не ограничиваясь ни, как повелось думать, прежде всего – индо-тибетским, или также – гностическо-иранским Востоком, реинкарнация² есть неоспоримый

---

² Доступные сегодня нам зороастрийские источники (письменные версии к-рых относятся к эпохе после исламизации в VII/VIII вв. Ирана) противоречивы в отношении к реинкарнации, к-рая не играла в позднем дуалистическом зороастризме той огромной роли, какую она продолжала играть к востоку от иранского мира (Д.И.784-87-96). Дальше ушедший (и во времени, и по сути) от Атлантиды, чем (пронзительно ностальгирующая по ней) Индия или (законсервированный) Китай, зороастрийский Иран (вспомним о II-й Пра-Иранской Пост-атлантической культуре – ок. 5000 – ок. 3000гг. до н.э.) остро сосредоточен в борьбе Добра со Злом именно на существенном настоящем в жизни человека, призванного (вовсе не единственным в его инкарнациях Заратустрой) крепко держаться Земли, одновременно благоговейно поднимая глаза к Солнцу и Звёздам. В довесок к тому, дошедшие до нас зороастрийские сведения о перевоплощении отталкиваются от гипертрофированно идеологизированной сасанидской эпохи (агрессивный национал-империализм деградантного Ирана (перед исламским завоеванием), будучи, сами по себе, отрывочны-обрывочны и взаимопротиворечивы.

Убедимся. «Бундахишн»: «Когда подобие тела человека образуется в утробе матери, (то) душа из духовного мира поселяется в (этом) теле. Она управляет телом, пока оно живёт, а когда тело умирает, оно смешивается с землёй, и душа опять возвращается в мир духовный» (17 «О свойствах огня»). О чём, спрашивается, речь, если не о странствии душ? В «Видевдате» говорится, что убийство бобра (неутомимый труженик) нельзя искупить многими жизнями. Противоположную точку зрения представляет «Джамасп-Намак»: «В этот мир невозможно вернуться ещё раз, даже для того чтобы творить добродетель» (Персидские риваяты). Вместе с тем, современный ортодоксальный зороастризм допускает, что души умерших детей могут снова воплотиться на земле, на к-рой также сызнова воплощаются «второгодники», т.е. те, кто не сумели достойно прожить данную им жизнь, тогда как души большинства людей посмертно (согласно зороастрийцам, душа умершего отделяется от тела на 4-й день) попадают в плохой или хороший мир, где получают воздаяние за совершённые в жизни поступки, а после 30-и лет в этих мирах попадают в Фаравахар (сфера окрылённого Солнца Ормузда).

Но как бы там ни было, в метаисторически державшем равновесие (на оси) между Западом и Востоком Иране (с его индо-иранскими корнями), откуда за 6 – 5 тыс. лет до н.э. впервые пришёл-взошёл в мир (эпоха Пра-Ирана под знаком Близнецов) не раз воплощавшийся в течение времён Заратустра (от Заратустры в VI тыс. до н.э. до Заратоса в IV в. до н.э.) (Д.И.783-97), очень хорошо были осведомлены о (впоследствии затуманенных, искажённых и частично сошедших на нет) таинстве кармы и реинкарнации. (Не приветствовали ли маги-цари в лице Иисуса Соломониды, Кому они поднесли 6.01.гг. н.э. золото, ладан и смирну, их нововоплотившегося Учителя, Царя Царей Заратустру-Заратоса, приветствуя в лице Царя, К-рый пришёл, Пастыря, К-рый грядёт!) (Р.л.803-63) Подтверждение этому – акцептация перевоплощения различными спиритуальными проявлениями-направлениями-ответвлениями-отпочко-

факт для таких гигантов античности как Пифагор, Сократ, Платон; в перспективе – неопифагорейцы и неоплатоники... В (античном) иудаизме – Филон и (фарисей) Флавий, (проникнутые солярно-дуалистическим гнозисом) ессеи (ветви ессейства) и (спиритуальные) фарисеи; позднее – наиболее продвинутые рабби-мистики и каббалисты (душепереселение – Гильгуль Нешамот).³

Следовательно, реинкарнационный феномен не мог не быть фактом для вышедшего из ветхозаветного иудаизма и взошедшего как из иудео-(перво)христианских корней, так и на антично-эллинистических дрожжах раннего христианства, став, однако, с постапостольского Пв. н.э. и в дальнейшем, уделом отдельных свободных христианских мыслителей (и гностических апокрифов)⁴, без каких-либо попольно-

ваниями иранизма-зороастризма: в зерванизме (где трансмиграция души обусловлена стремлением завершить не доведённое до конца в прошлой жизни, или исправить совершённое в ней зло); в митраизме (где «глашатай рассвета» петух выражал идею реинкарнации и надежду на воскресение умерших в новых телах); в маздеизме (где признаётся множественность рождений одного человека). Да и возникшее на базе, в т.ч., христианизированного зороастризма дуалистическое манихейство, манихейский гнозис недвусмысленно исповедует реинкарнацию.

³ Филон считал перевоплощение необходимым для тех людей, к-рые не сумели в ходе жизни освободиться от (отяготительных для души) материальных благ («О сновидениях» 641; «О монархии» 2). В комментарии Филона к Быт.15,15 сказано, что это место Библии «ясно указывает на неразрушимость души, к-рая покидает своё жилище в смертном теле и возвращается в своё родное обиталище, к-рое она изначально покинула, чтобы оказаться здесь» («Вопросы на Кн.Быт.»). Флавий: «Души, по их (фарисеев) мнению, бессмертны; но только души добрых переселяются после их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки» (И.в.2,8,14). «Фарисеи верят в бессмертие души и что за гробом людей ожидает суд; грешники подвергаются вечному заключению, а добродетельные люди имеют возможность вновь воскреснуть» (И.д.18,1,3). «Тем, кто сохранил верность законам, Бог даровал право родиться вновь и получить лучшее, в сравнении с прежним, существование» («Против Апиона» 2,30).

⁴ В «Пистис София» (II/IIIвв.) Иисус (обращаясь к Магдалине) открывает (ученикам): «...А Дева Света налагает печать на сию душу и передаёт её одному из Приёмщиков (Паралемптаи) и заставляет (Приёмщика) заронить её в тело, достойное грехов, к-рые она совершила. И истинно говорю вам, она не отпустит эту душу из её перевоплощений (метаболий), до тех пор, пока она не выйдет из своего последнего круга перевоплощений (метаболий) согласно тем (телам), к-рых она достойна. Обо всём этом Я поведаю вам, – об их (первоплощений) Типе и Типе тел, в к-рые их (души) бросают согласно грехам каждой души, – обо всём этом Я поведаю вам, когда расскажу об Эманации Всего...» (3, 111).

Манихейский трактат «Кефалайа» (IIIв.): «И ещё один из слушателей спросил Апостола (Мани) [так]: «Мы слышали от тебя, мой господин, то, что ты нам рассказал и написал в книгах. Ты [рассказал нам, что] люди, выходя из тела, проходят через перерождение и странствие – каждый [по] мере сил своих. Если это грешники, они, как ты рассказал нам, проходят через перерождение, [пока не уверуют]; те же, кто принял веру и [живёт] в [чистоте], тоже проходят через перерождение...» (30).

«Апокриф Иоанна» (II/IIIвв.) из Наг-Хамади (диалог между Спасителем и Евангелистом Иоанном, к-рый для автора апокрифа – брат Иакова, сын Зеведеев): «...Но те, на кого дух обманчивый спускается, совращаются им и впадают в заблуждение». Я же сказал: «Господи! а эти души, когда они выйдут из плоти, куда они направятся?» И Он улыбнулся и сказал мне: «Душа, в к-рой сила станет больше духа обманчивого, – она сильна, и бежит от лукавства, и попечением нерушимого спасена, и взята в покой эонов». Я же сказал: «А те, кто не познал, кому он принадлежит, – где будут их души?» И Он сказал мне: «В тех обманчивый набрал силу, когда они впали в заблуждение. И он томит душу, и совращает её к делам лукавства, и бросает в забвение. И после того как она выйдет (из тела), её отдают властям, тем, к-рые произошли от архонта, и они сковывают её оковами, и бросают её в темницу, и кружат её до тех пор, пока она не пробудится от забвения и не достигнет знания. И подобным образом, когда станет она совершенной, она спасена». И я сказал: «Господи, как может душа умалиться и возвратиться в естество своей матери или в человека?» Тут Он возрадовался, когда я спросил Его об этом, и сказал мне: «Воистину блажен ты, ибо ты понял! Эта душа должна следовать за

вений на становление догматической составляющей церковно-христианского мировоззрения. Относительно же Апостолов и Евангелий, в Святом Благовествовании Сам Иисус, указывая Апостолам на сущность взаимосвязи между Илией и Иоанном Крестителем (Мф.11,11-14; 17,10-13), настолько ясно оперирует именно реинкарнацией (не *личность*, но *индивидуальность* Илии – Иоанна), что любые возражения оппонентов по данному вопросу впору назвать просто упрямым нежеланием видеть и признавать очевидное, спор против чего уподобим бессмысленному (артель – напрасный труд) спору с топорным атеизмом большевиков: «Всякая вера в бога есть труположество. Всякое кокетничанье с боженкой есть мерзость наигнуснейшая» (Ленин).

Не менее очевиден для имеющих уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть, факт перевоплощения у, выразимся так, спиритуально-мистически первоверховных Апостолов – Иоанна Богослова и Павла (высокий иудейский посвящённый – Лазарь, и посвящённый фарисей – Савл). Вспомните о Прощении Иисусом взятой в прелюбодеянии приноровительно к её карме (Ио.8,1-11), в русле необходимости предоставления окончательного решения карме. Или возьмём Исцеление слепорождённого в воздаяние за кармические грехи, поскольку не согрешил ни он, ни родители его (9,1-3-7). Равно укажем на хотя бы два Павловых Послания, Первое и Второе к Коринфянам (1,13,10; 15,19; 2,5,1-6-10), учитывая и то обстоятельство, что, по справедливому замечанию А.Логинава, «упоминание о перевоплощении встречается практически в каждом Послании Апостола...» (см. «Апостол Павел и учение о перевоплощении»).

Причём, если таким образом, реинкарнация, без сомнения, акцептировалась первохристианами века Апостольского, то уже со Пв., и чем дальше, тем настойчивее, большинство апологетов-авторитетов церкви от неё сначала дистанцировались, уже после чего веру в неё, как, дескать, несовместимую с христианским пониманием-толкованием, дескать, безальтернативно одноразовых – рождения, жизни и смерти, плюс одноразового бессмертия души, – они всё угрюмее отвергали-опровергали и всё резче (до анафематствования в VIв.) бичевали-осуждали.⁵

Оно и не удивительно, ибо для приятия христианизированного таинства перевоплощения душ, для христианизации спиритуально-мистериальной в своих (отнюдь не индо-тибетских, но во вселенских) основах-масштабах идеи кармы и реинкарнации требовалась духовно-интеллектуальная планка (одухотворённый интеллект!), требовалась степень посвящения Апостолов и Евангелистов (или минимум некоторых из их первопреемников – Климента Римского, Игнатия Антиохийского...), но никак не отроческо-подростковый, никак не дилетантско-апологетический, никак не удушающе ортодоксальный (и часто, применительно к

другой, в к-рой есть Дух жизни. Она спасена через него, её не бросают в другую плоть» (26,20-35 / 27,1-20).

Не о грядущем ли мужском (христианском) воплощении Марии Магдалины (т.е., не о реинкарнации ли в т.ч.?) сказано в заключительном речении коптского (Наг-Хамади) «Ев. от Фомы» (автором к-рого Кирилл Иерусалимский, разумея, по всей видимости, именно этот гностический текст Пв., считал одного из учеников Мани): «Симон Пётр сказал им: «Пусть Мария оставит нас, потому что женщины не достойны жизни». Иисус сказал: «Я сам поведу её, чтобы сотворить из неё мужчину, так что она тоже сможет стать духом живым, подобно вам, мужчинам. Потому что каждая женщина, к-рая сотворит из себя мужчину, войдёт в Царство Небесное» (118). (См. «Т.Г.» 496)

⁵ Хотя собственно вопросы душепереселения не являлись для церковной апологетики-догматики (в ключе основных проблем и ареалов распространения христианства), ни острой насущной проблемой, ни основной головной болью авторитетов, и негативные высказывания по ним, возражения-отрицания в их адрес носили, преимущественно, эпизодическо-периферийный характер.

спиритуально-окультурному посвящению, невежественно-профанаторский) уровень Юстина М., Тациана, Тертуллиана, Ириней, Ипполита, Евсевия, Лактанция, Епифания и т.д. Не они ли и им подобные, борясь как с античным наследием, так и, перво-наперво, с люциферическими перехлёстами валентинианско-василидских и др. гностиков, азартно (в пылу борьбы) переусердствовали! Не они ли, в страхе перед крыльями и гордыней (дьявола) Люцифера, намертво приросли, превратившись в заложников (сатаны) Аримана, к земле, зарылись, словно упрятавший голову в песок (вместо того, чтобы посыпать её пеплом) страус, в землю!

Для притятия столь сложного феномена как реинкарнация нужен неодолимо противолуциферический, с неодолимо христианской взлётной полосы, взлёт-полёт мысли, к-рым авторитеты церкви, невзирая на все их заслуги, постепенно превращаясь в авторитетных иерархов при институте, обладали со II/III вв., уж не говоря о времени огосударственного христианства, всё меньше и меньше.

Но в целом дело обстоит сложнее. Обратим внимание на следующую обратную аналогию. Если в иудаизме саддукеи предшествовали фарисеям, и фарисейство со временем, во вполне определённом смысле, (протестантски) ответвилось-отмежевалось от костенеющего-окаменевающего саддукейства, сродни чему фарисейство предшествовало ессеисту, в то время как ессеиство, во многом, отпочковалось от подпадающего фоссилизации-деспиритуализации фарисейства, то в общинно-церковном христианстве всё наоборот. Отчасти восходящее к традиции спиритуального ессеиства (вспомним о предварительно-подготовительных навстречу близящемуся Таинству Голгофы школах учеников Иешуа, сына Пандиры, — нетцеритов, маттаитов...), перенявшее у оногo духовную эстафету первохристианство пережило затем (со II/III вв.) — поначалу своего рода общинно-церковную фарисеизацию, и, наконец, своеобразно пришло в IV/V вв. к фоссильной церковно-пригосударственной саддукеизации.

Отсюда резонно спросить: есть ли (могло ли найтись) на этом эволюционном (и единовременно инволюционном) этапе-пути развития место таинству перевоплощения (не учили ли саддукеи, «что нет воскресения, ни Ангела, ни духа» — Д.Ап.23,8) (Р.л. 372)? Никак нет, и потому антииригенистские-противореинкарнационные постановления двух Константинопольских, — Поместного и (V-го) Вселенского, — соборов 543 и 553гг., по императорской инициативе мумификатора-латинизатора Юстиниана (527 - 65гг.)⁶, кто упорно тшилсЯ любой ценой не столько реанимировать, сколько зомбировать-эгсгумировать умерший и похороненный

---

⁶ Не Юстиниан ли закрыл в 529г. Платоновскую академию в Афинах (через 30 лет после того как Зенон в 489г. ликвидировал философскую школу в Эдессе), из-за чего семеро последних неоплатоников подались ко двору (олицетворяющего гиперрасцвет эпохи Сасанидов — III — VII вв.) шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531-79гг.), подались в (черномагический) Гондшапур (к-рый в VII в. уничтожат, параллельно подпав его губительному — под знаком 666г. н.э. — импульсу) сокрушители сасанидского монстра — мусульмане-аравитяне! Не Юстиниан ли ликвидировал тысячелетний институт римских консулов (541г.), сделавшись (под императорской мантией) венценосным консулом *perpetuus*! Не Юстиниан ли (духовно-политический гробовщик и некрофил), коротко отвоёвав Рим и коротко зомбировав *Imperium Romanum* (в двери, в римские формы к-рой, т.е. Романской империи, уже стучалось возобладавшее в VII в., при Флавии Гераклии, новогреческое содержание) на фрагментарных просторах от Армении до Испании, с центром во Втором Риме — Константинополе, навязал-передал зарождающейся средневековой Европе (в отягощённую наследственность) *Corpus Juris* и многовековую, на базе пост-римского права, латинскую юстицию!

Благо, на время правления Юстиниана Дионисий Малый уже успел — 525г. — учредить опорное христианское летоисчисление *Anno Domini*, к к-рому в XVII в. Дионисий Петавий присовокупил обратный счёт лет до Р.Х. (*ante Deum*), в к-рых тоже можно углядеть тайну реинкарнации (!), и к-рое, т.е. эру от Рождества Христова, не одолеть никогда и никому!

державно-идеологический Рим Древнего мира (в его церковно-христианском, на службе у государства, формате), вовсе не удивительны. Притом Юстиниан самостоятельно (немного не дотянув до Кирилла Александрийского – составителя 12-и анафематизмов против Нестория в 431г.) составил 10 принятых соборными церковниками антиоригенистских анафематизмов.

Более того, это отлучившее реинкарнацию от христианского Средневековья юстиниановское отторжение-отвержение всякого языческого метемпсихоза предстаёт-является, при внимательном рассмотрении, ничем иным, как своеобразно закономерным, при вратах в Средние века, богословско-идеологическим итогом. Таковы внешние рамки. И догматическое церковное христианство Средних веков, будь то Византийское, Римское, Дохаликидонитское, согласитесь, невозможно согласовать с выброшенной перечисленными конфессиями за борт реинкарнацией, феномену к-рой в них, в их институциональном христианстве, повторим, нет и, добавим, не может (не могло) быть (найтись) места (по определению). Раздвигая личностно-индивидуальную дорождественскую ретроспективу и посмертную перспективу до многомерной-многоплановой необозримости, учение о странствии душ не вправляется, не инсталлируется в церковный формат. Массовая догма требует максимального упрощения-опрошения, смертельно боясь ненужных вопросов, неопределённых ответов, недосказанности и всякого (не дай Бог) передоза.

Но подойдём и с др. стороны (сторон). Для ментального восприятия идеи перевоплощения (отнюдь не в последнюю очередь) необходимо циклическое переживание (спирализирующего) времени, необходимо осознание цикличности времён, искони присущее (впитанное с молоком матери) в особенности индо-заиндийскому Востоку и кардинально отличное от (в свою очередь, чуждого Востоку) поступательного переживания времени в пределах греко-римской Ойкумены и её продолжателей, на просторах Римской империи – от пограничной Армении до Пиренеев, или от Рейна до античного Египта.

Плюс, для представителя индийского субконтинента, в его апатичном, в его философски бесстрастном отношении к жизни (жизням) и к смерти (смертям), перевоплощение души в кругопотоке сансары суть порочный, суть мучительный, суть наказательно-карательный круг (пусть даже спираль), к-рый человек стремится, в конечном счёте, спасительно преодолеть, выйдя из него и поднявшись до свободного от (испытательно-неотвратимых) перерождений состояния Будды.

Между тем, для обратившегося к церковному христианству человека античной римско-эллинистической формации, сходно для его (в массе) преемников, – воцерковленных романцев, германцев, славян и т.д., реинкарнация, в сочетании с христианством, сделалась бы в Ср. века и, тем паче, позже, – в эпохи Ренессанса, Реформации, Контрреформации, Нового времени – квазипанацеей от смерти, т.е. чреватой весьма печальными последствиями суеверной верой в псевдобессмертие, и заведомой индульгенцией.

Это индеец или тибетец, либо, в меньшей мере, иранец и иудей, способны переживать переселение душ как муку, как подхеремность, в то время как для европейца, западного или восточного, она – куда скорее, сплошное, избавляющее его от страха одноразовой кончины и воздаяния за порогом утешение, она (её оборотная сторона, её изнанка) – иллюзия победы над смертью без покаяния и искупления. Посему, коли жизнь (слава Богу!) не одна, то и покаяние, и искупление, и наказание, и прощение (воз)можно отложить в дальний-долгий ящик, можно списать, положившись-уповая на жизни грядущие, в свой кармический архив, можно обождать-подождать. О чём, мол, печалиться, если, видите ли, смерти (как выясняется) вроде бы и не существует, если всё можно наверстать, за всё можно расплатиться-расквитаться, или, напротив, отказаться платить, в неоднора-

зовом будущем. И значит, (к чёрту попов) – откидываемся без тормозов!

Не предпочитает ли тоталитарно-теократическое воцерковленное христианство *спринтерской* дистанции (укороченную) *стайерскую*, не ставит ли оно (руководствуясь благими намерениями) человека лицом к лицу с христианским Богом в его ответственности перед настоящим, между прошлым от рождения, но не от какой-либо туманно дорожественской ретроспективы, и будущим (в полном ведении Господа Бога) посмертием (чётко форматированный забег на линейную длинную дистанцию), к-рое категорически не терпит размытой множественности рождений (или суждений-рассуждений), нуждаясь в неминуемой, под контролем церковных пастырей, единичности-одноразовости (из пункта «А» в пункт «В»).

И через этот этап сосредоточения на ответственном настоящем, в настоящем, человек (церкви), пришедший христианского Бога, должен был, забыв на время своей незрелости о неоправданно убежищной (о грозившей стать для него мнимо убежищной, мнимо спасительной) реинкарнации, в обязательном порядке прошествовать-пройти. А потом, вдумайтесь, как вообще церковные иерархи могли богословски систематизировать не поддающийся интеграции в их мировоззренческую систему координат феномен перевоплощения? как они могли выработать для него в рамках института церкви приемлемые критерии? как они могли преподнести его верующим и ответить на возникающие в связи с ним вопросы? Не поехала бы ли и у пастырей, и у паствы от всего подобного крыша?

Поэтому взявшей на себя функцию посредника между Богом и человеком, между Богом и паствой церкви надлежало дезактуализировать-удалить-убрать перевоплощение не только из церковно-христианской жизни, но и из церковно-христианского (само)сознания людей, что она, т.е. Церковь, имея с IV/Vвв. пригосударственный статус, идеологическую монополию и мощные институциональные рычаги, в VIв. (с голоса-подачи Юстиниана) декретно обделала-проделала (и продолжает обделывать-проделывать, в немалом по инерции, до сих пор). Короче, церковники для своего времени оправданно взяли задолго до Павки Корчагина на вооружение почти его (поповско-) большевистскую максиму: «Жизнь даётся человеку один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Вот так вот родная сестра смерти – (множественная) реинкарнация (не исчезая из поля зрения отдельных вольнодумцев), была гос. Церковью, вследствие исходящей от неё для паствы церковного периода эволюции христианского мира угрозы-опасности, проклята-отменена-упразднена.⁷

Иначе говоря, это было насущной необходимостью и одной из причин того, почему, к примеру, манихейское христианство духовной свободы (или др. духовные течения, например, последующее – параллельное импульсу манихеев – розенкрейцерство), для к-рого реинкарнация вне сомнений и из к-рого изошли (весьма примечательным маршрутом с Востока на Запад во времени и в пространстве) павликиане (Армения)⁸, богомилы (Балканы), патарены (Италия), катары, валь-

⁷ Кстати, если в IXв. многоучёный константинопольский патриарх Фотий шельмовал трансмиграционные богохульства «злоумного» Оригена (к-рый «пустословит о душепереселениях, об одушевлённых звёздах и проч.»), то в I600г. Дж.Бруно был сожжён, в т.ч., за еретическую веру в суеверие о переселении душ.

⁸ Современный российский автор В.Енисейский пишет («Дающий жизнь»): «Реинкарнация – это факт. Сейчас её нет в современной христианской религии, за исключением таких церквей как Армянская православная церковь, где она признаётся...» Не так. Армянская церковь тоже (сродни прочим) не признаёт реинкарнацию, красноречивое свидетельство чему – труд «Опровержение лжеучений» богослова Vв., ученика Маштоца, Езника Кохбаци. Последний (за век до Юстиниана) однозначно выдвигает, с позиций церковно-христианской патристики, опровержения против переселения душ в учениях Пифагора и Платона (3,2; 4;

денсы, альбигойцы (Франция), должно было быть элиминировано конфессиональной ортодоксией. Зачем? Дабы христианско-реинкарнационная матрица (будь то предсуществование душ или перевоплощение, метемпсихоз или метемпневмоз), никогда не будучи, вопреки распространённым мнениям, ни отсутствующим, ни утраченным в мистериальном христианстве звеном, пестовалась из века в век (не теряя нить Ариадны в лабиринтах метаистории) тайно, в герметических-пневматических закромах, в закрытых орденах, братствах, общинах, ложах, союзах, с официально-церковным клеймом богопротивной ереси на лбу.

Т.е. — не манифестировал ли выдающийся христианизатор таинства кармы и реинкарнации Посланец Света, Апостол Иисуса Христа Мани (через кого говорил обещанный и завещанный Христом Параклет-Утешитель, но кто, вопреки обвинениям брызгущих в его адрес слюной церковников, не чествовал себя Параклетом-Утешителем) индивидуальную постэкзистенцию души, предварив тем самым соответствующий в XIIIв. постулат из уст (из-под пера) непримиримого антагониста Аверроэса (1126 — 98гг.)⁹ — Фомы Аквината (1225 —

---

11), очень, к тому же, напоминая замахом на таких титанов как (ни больше, ни меньше) Пифагор и Платон советско-комсомольских активистов 30-х гг. XXв., к-рые нещадно утюжили классово чуждых марксизму-ленинизму старорежимных академиков (домком Швондер против профессора Преображенского). Тем не менее, позитивно впечатляет в труде (наиболее часто упоминающего именно Апостолов Павла и Иоанна) Езника ярко выраженная христианская антропоцентричность его концепции и чёткая (маштоцевская) акцентация им идеала свободы человеческой воли во Христе.

И здесь необходимо сказать, что в бывшей соединительно-разделительным мостом между Римским и Иранским мирами Армении первых веков н.э. сложилась приведшая, в частности, к первопринятию ею христианства специфическая ситуация (Р.л. 607-13; 814-17; 1251-63; Д.И. 123-30; 840-904). Митра был династическим божеством парфянских и армянских Аршакидов; первый арашакидско-армянский царь Трдат, находясь в 66г. в Риме, углядел в Нероне (от кого получил царскую диадему) инкарнацию Митры и даже хотел посвятить его в митраистские мистерии, на к-рые, если верить Плинию (30,17), Нерон не потянул (Р.л. 823/24). Опричь того, Армению достаточно основательно затронуло в III/IVвв. (синкретическое) манихейство. Младший современник самого Мани (216-76гг.), креститель армянства Григорий Просветитель (239/40 — ок. 330-33гг.), наверняка активно коммуницировал-контактировал с манихеями. Да и не ушёл ли Григорий (для к-рого, надо полагать, реинкарнация была непреложным фактом) после Никейского (I-й Вселенский) собора 325г. в сокровенное анахоретство в какие-то загадочные Маниевы пещеры (называемые Маниевыми, то ли, как уверяет церковное предание, по имени некой ближе неизвестной рипсимеянки Мани, то ли — ?).

Плюс к тому, Армянская церковь не анафематствовала в IVв. Оригена, ибо после 451г., отклонив диафизитское кредо Халкидонского собора (IV-й Вселенский), она выделилась-отпала в стоящую полным особняком (не диа- и не моно-, но миафизитскую (Апостольскую) церковь, где Ориген так и остался высоко чтимым авторитетом (и где таинство трансмиграции душ после IVв. больше не обсуждалось, не дискутировалось). И это именно на Армянском нагорье появились в VIIв. вполне принимавшие (манихейскую) реинкарнацию (дуалисты) павликиане. Позднее же в Армении известны мистические секты национальных наследников космополитов-павликиан — тондракийцы (IX-XIвв.) и христосолярные «Сыны Солнца» (XI/XIIвв.).

⁹ Вера в переселение душ в исламе, к-рую суннитская ортодоксия клеймит проявлением язычества и выводом человека из лона ислама, — удел ряда мусульманских сект и течений, таких, как «крайние шииты», кайсаниты, друзы, исмаилиты, алавиты, мутазилиты-хабибиты, кадариты, рафидиты, мухаммиты. Первоначальное влияние на них оказали индуизм, манихейство, греко-эллинистические учения. Общее для всех приверженцев реинкарнации в исламе — признание смены телесной оболочки, состояние к-рой напрямую зависит от поступков человека в прошлой жизни. Исповедующих веру в реинкарнацию исламское богословие называет танасухитами (асхаб ат-танасух), к-рые, согласно суннитским богословам, признают всемогущество Аллаха и отвергают свидетельства Корана. Танасух — перевоплощение души (хулул — повторяющееся воплощение святого или пророка; риджат — посмертное возвращение имама или др. религиозного деятеля). Не сходным ли макаром церковно-христиан-

74гг.).¹⁰ Ведь в противоположность Фоме Аверроэс утверждал, что человеческая душа лишена индивидуальной постэкзистенции и сливается после смерти с мировым разумом (растворяется в мировом разуме). Католическая традиция называет Фому победителем поверженного к его стопам лукавого Аверроэса. Однако, Фома, если всмотреться, не поверг могучего противника (одного из прародителей ариманическо-материалистического интеллектуализма ново-новейшего времени), а лишь создал предпосылки для победы над ним в *послезавтрашней* перспективе (Р.л. 1383).

Точнее, Фома одолел бы действительно многолукавого Аверроэса, приди он как христианин к таинству перевоплощения души, к пониманию законов кармы и реинкарнации, что ему как церковно-христианскому богослову XIIIв. было не по силам, было не под силу (и было бы несвоевременно). Стало быть, и временным победителем, с оглядкой из дня сегодняшнего на триумфальное шествие рационализма-секуляризма-материализма последних веков, вышел из тогдашнего спора, уверенно шагнув в завтра, именно проложивший торную дорогу Дарвину и Марксу¹¹ Аверроэс. То-то сегодня Церковь упорно продолжает держаться за отрицание реинкарнации (вместо того, чтобы её христианизировать), как материалисты за тухлый дарвинизм.

Впрочем, нельзя ставить знак равенства между перспективой краткосрочной и перспективой долгосрочной (в к-рой материализм обречён на поражение). Не Аверроэс ли, мня себя новояристократом, оттолкнул истинного Аристотеля, истинное наследие (гениальной мысли) к-рого возшло в Философии Свободы преемников-продолжателей не Аверроэса, но (неспроста тёзки эксклюзивно уверовавшего и проповедывавшего в Индии Апостола Фомы Близнеца!)¹² Фомы Аквината (к-рому предшествовали Дионисий Ареопагит и Иоанн Скотт Эриугена).¹³

ский ортодоксальный подход полагает, грубо ошибочно (в угоду своему схематическому упущению) интерпретируя слово Ап. Павла, что реинкарнация (видите ли) унижает (!) человека, так как «человеком положено однажды умереть, а потом суд» (Евр.9,27)! «Однажды» — не есть — один-единственный раз, а суд — не есть — один-единственный суд!

Говорят, что некоторые исмаилиты кармически предворяют Мухаммеда Петром и Моисеем, одновременно прослеживая карму Али от Аарона и Исы (Иисус)! Особо почитаемый шиитами (к-рые считают первых трёх халифов — Абу Бакра, Омара, Османа — узурпаторами) и мистиками шиизма четвёртый халиф (мученик) Али (656–61гг.), — двоюродный брат, зять и сподвижник Мухаммеда (предшественник родоначальника халифатской династии Омейядов — Муавии), — первый из 12-и шиитских имамов. Часть друзей выводят себя от дяди пророка Мухаммеда (+ 632г.) Хамзы, утверждая, что он посетил в 625г., в поисках «тайной мудрости», Тибет, впоследствии явившись как Махди и основав их орден (наподобие того, как Будды воплощаются в тибетских лам). Переносившие одушевлённость на всю природу мухаммисты (пятиричники) искали посмертное местонахождение душ «неверных» в минералах, железе, глине, и, напротив, помещали души «правоверных» последовательно в семь тел, — «после чего душа познаёт Аллаха как свет».

¹⁰ Фома не случайно прожил в переломном (от Средних веков к Новому времени) XIIIв. н.э. (на знаменательную середину к-рого приходится Hochsommerpunkt der Weltgeschichte) итого 49 лет, как его старший и младший современники, Фридрих II Гогенштауфен (1194–1250гг.) и Данте Алигьери (1265–1321гг.), не случайно прожили по 56 лет каждый.

¹¹ Не Дарвин ли (с его «обезьяньей теорией») анимализировал человека! не Маркс ли (с его «желудочно-кишечной философией») дал прежнему импотентному материализму эпохи Просвещения новый эсхатологический и псевдосакральный заряд, к-рый в XXв. вылился в «святое дело» людоедских революций (от большевистской до полпотовской: от красных коммиссаров до красных кхмеров) и в многомиллионные человеческие гекатомбы!

¹² В конце гностическо-апокрифической (Наг-Хамати) «Книги Фомы Атлета» (IIIв.) Иисус, поведавший до того Фоме, что после смерти те, кто был верующим, но остался привязанным к «преходящей красоте», будут поглощены «своей заботой о жизни» и «возвращены в видимый мир», говорит ученикам: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не родиться вам снова во плоти, но чтобы сбросить горькие узы этой жизни».

¹³ Символично, что в 1976г. имя Ибн Рушда (Аверроэс) было присвоено (Международным

Только приход в мир науки о человеке – антропософии, приход в мир христологии Р.Штайнера, давшей именно в свете еврохристианизации (ориентальной) тайны кармы и реинкарнации (к-рую решительно отвергали предшествовавшие Штайнеру, – как Августин¹⁴ предшествует Лютеру, – Фома Аквинат и Аристотель!) истинную духовную опору учению об индивидуальной постэкзистенции души, предоставляет наделённому свободой воли небезбожному человеку-творцу возможность для грядущей победы над (давешним и нынешним) триумфатором Аверроэсом.¹⁵

астрономическим союзом) кратеру на видимой стороне (мёртвой) Луны. Имя же великого михаэлита Фомы Аквинского золотыми буквами вписано в состав лученосного воинства (живого) Солнца Праведности = Христа Солнце!

¹⁴ Случай Августина метко диагностирует К.Свасьян: «...Вдохновенный индивидуалист, расквашивающий подчас мысль на более чем тысячелетие вперед, он сподобился-таки отнять её у индивидуума и завещать все права на неё церковно-догматическому авторитету. В истории мысли едва ли сыщется аналог столь невероятных превращений: начать почти Савлом, стать почти Павлом и кончить почти Победоносцевым!» («Становление европейской науки», с.76, Ер.-1990г.)

¹⁵ Следует констатировать, что в исламе Иисус вовсе не бастард (согласно-де злобной байке иудеев), но и вовсе не Сын Божий (вопреки-де заблуждению-искажению христиан), а предтечный (печати пророков) Мухаммеду (и якобы предсказавший его приход) предпоследний великий пророк. Причём, если Непорочное зачатие Исы рыцарственно почитаемой Мухаммедом (к чести его будь сказано) Марьям мусульмане благочестиво акцептируют, то позорная казнь сына Марьям через распятие на кресте ими (как и вера христиан в «языческую» Троицу) категорически отторгается. Нет, он не был распят, поскольку Аллах чудесно спас его: вместо него распяли одного из принявших (добровольно или выше-принудительно) внешний облик учителя учеников (м.б., Иуду, кому Бог придал внешность Исы!), тогда как Ису Всевышний вознёс живым к Себе. Коран: «... и сказали (иудеи): «Воистину, мы убили Мессию Ису, сына Марьям, посланника Аллаха». Однако они не убили его и не распяли, а это только показалось им. Те, к-рые препираются по этому поводу, пребывают в сомнении и ничего не ведают об этом, а лишь следуют предположениям. Они действительно не убивали его. О нет! Это Аллах вознёс его к Себе...» (4,157/58). И ещё Коран обращается к христианам: «О обладатели Писания! Не излишествуйте в вашей религии... Веруйте в Аллаха и Его посланников и не говорите – три (= Св. Троица)... Поистине Аллах только единый Бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребёнок» (4,171).

Значит, у гностиков (из гнозиса, с к-рым руководствовавший самими благами намерениями Мухаммед – этот рыцарь в душе с осенью в сердце – был неплохо знаком) ислам интерпретаторски заимствует то, что в качестве (жертвенного) «двойника» Иисуса мог выступить-выступить один из Его учеников. У иудеев же, опять-таки, интерпретаторски, заимствуется взятие-восхищение живым на небо (до лучших-грядущих времён) пророка Илии (или Еноха). Вместе с тем, события, связанные со Вторым Пришествием, не упоминаемые в Коране, приводятся в сборниках хадисов, где Иса в конце времён действует, то выступая как Махди сам, то рядом с Махди, при коранических толкованиях имманентной Иисусовой миссии, в ранге одного из главных участников Судного дня (Д.И. 708; 897/98; 976; 1160; 1172; 1211; 1333/34).

Вникните в эти компилятивно-комбинаторские интерпретации низведения-деградации Иисуса до Мессии как (всего-навсего) раба Божия (несмотря на то, что Иса – «слово Аллаха» – «калимату ллах», и масих-посланник), без искупительной смерти Распятого на кресте, без низложения Христа в могилу Земли и без последующего Воскресения Спасителя, т.е. без совокупности того, без чего вера христиан тщетна (Павел), точнее, без чего нет по сути ни вселенского Таинства Голгофы, ни Мессии-Христа, ни христианства! Не становится ли отсюда ясно-понятно, почему одним из основных зачинателей материалистического интеллектуализма эпохи нового-новейшего времени сделался именно истово веривший в (никак и никогда не могущего вочеловечиться-воплотиться ветхозаветного иудейско-мусульманского) Бога (откатная ветхозаветность ислама), однако категорически отрицавший индивидуальное бессмертие души лукавый псевдоаристотелик Аверроэс (кому не случайно, пусть и ошибочно по факту, приписывали авторство анонимного трактата «О трёх великих обманщиках» – Моисее, Иисусе и Мухаммеде!).

И, к слову добавить, 14 + 14 + 14 поколений (по 33 года на поколение), со времени (аполога человеческого природы великого пророка Исы) Мухаммеда (к-рого, впору заметить, знакомили с христианством называвшие Деву Марию не Богородицей, но Человеко- или

При всём том, (оговорим и подчеркнём это особо!) феномену перевоплощения человеческих душ в христианстве, согласно антропософской христологии, совершенно чужды какие-либо животные, растительные, минеральные и т.д. ориентально- или антично-пикантные душепереселения, сообразно чему реинкарнация в её исконности (без позднейших пряных наслоений), в реальности, по факту, свойственна-присуща исключительно человеческой природе и человеческой карме носителей бессмертного Я. Т.е. она свойственна-присуща кармически странствующим от воплощения к воплощению как различные *личности* человеческим *индивидуальностям*. У венца творения – Человека – не может быть никаких трансмиграций души, помимо человеческих (хотя люди-человеки, увы, нередко анимализируются), от чего отошёл со временем, экзотически втянув в кругопоток животный и прочие миры ориентальный (или, следом за ним, античный и др.) декаданс.

А собственно публичное новообращение вышедших из-под церковной опеки, иначе говоря, отказавшихся от церковного посредничества между ними и Богом, т.е. оставшихся один на один, лицом к лицу (видя лицо!) с Богом, новохристиан к таинству реинкарнации (о к-ром ни на миг не забывала внецерковная христианская эзотерика) было последовать в новохристианстве не ранее, нежели с XIX/XXвв. Или, если было более точным: не ранее старта с 1879г. очередной ротационной эпохи Архангела Михаила-Солнце; не ранее истечения в 1899г., в эпоху (нацеленной на Самодух и Жизнедух) Души сознательной (1413 – 5573гг.), пяти тысячелетней Кали-юги (Малая эпоха Тьмы); и, главное, – не ранее начала в XXвв. Таинства Второго (не физического, но эфирного) Пришествия Христа Спасителя.

Христородицей и делавшие упор на храмовом обитании Логоса в Иисусе противники ипостасного единства Богочеловека Иисуса Христа – несториане) истекли-истекают как раз в наше время. То-то исламский мир сегодня столь радикально, находясь в (увы, не выходящем за рамки ветхозаветности лихорадочном) поиске, пытается (часто выдавая тупиково-клерикальный экстремизм за пассионарный потенциал) круто измениться, силится, без истинного духовного обновления, влить ветхое радикализованное содержание в новые более эффективные формы. То-то, по одному из мусульманских преданий, пребывающий на небесах праведный пророк Иса спустится в канун конца света на минарет, стоящий в юго-восточном углу мечети Омейядов в Дамаске (хадисы называют именно Сирию, откуда в VIIв. начался мировой Халифат Омейядов, местом начала грандиозных воительных перемен), чтобы сразиться с Антихристом Даджалем и убить его, чтобы, руководствуясь шариатом, установить своё 40-летнее царство справедливости и быть после смерти (до трубы Страшного суда) погребённым рядом с Мухаммедом в Медине (где в мечети Пророка показывают место, отведённое для захоронения Исы). Надо ещё оговорить, что если в шиизме (почтительно сводимому с Али) Исе (в общем) уделяется меньше внимания, чем в суннизме, то сам по себе (иранский) шиизм, с его учением о свободе воли, с его идеей искупительной смерти невинного за виновных (культы «исполненных» – после Мухаммеда – «Божественным Светом» св. мучеников – Али и его сына Хусейна), ощутимо ближе к христианству, нежели ортодоксальный (арабско-тюркский) суннизм. Сходно – выделившийся из суннизма эзотерический суфизм.

Не уместно ли в русле всего сказанного указать (без комментариев) на приводимую Штайнером карму двух (англосаксонских) инаугураторов нового «похищения Европы» (и мира). На повестке дня – пленивший человечество своим (анималистическим) дарвинизмом Ч.Дарвин и интервенционистски предложивший Европе после Первой Мировой войны свои 14 пунктов «Вечного мира» 28-й американский президент В.Вильсон (1913-21гг.), кто, с одной стороны, – наивный (сколь ни парадоксально звучит) утопист-идеалист, а с др., – положивший-проложивший начало мировому господству США (к-рые за 1914-18гг. стали из должника Европы её кредитором) великий абстракционист (к-рого Гитлер назвал «гамельнским крысоловом», и абстракционизму к-рого с иного полюса противопоставился кровожадно-экстремистский абстракционизм марксиста Ленина). В дарвиновском случае, – это (действовавший из импульса 666г.) арабско-берберский завоеватель в 711г. (год начала многовековой Реконквисты) вестготско-христианской Испании – Тарик ибн Зияд! В вильсоновском – это (современник 666г.) первый омейядско-дамасский халиф – Муавия (661-80гг.)!

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

ЕЩЁ РАЗ «TITULO PALATINO»

Возвратимся к подробно разобранным нами в «Р.л.» (1044-48) могильной плите К.Эмилия Палатина Секунда, известной как «Titulus Palatinus», или «Надпись Эмилия Секунда».¹ Напомним, речь идёт о надгробье служившего «при Божественном Августе» офицера римских вспомогательных (auxilia) войск: т.е. Эмилий умер, по всему, при Тиберии, после смерти посмертно дивинизированного Августа (к-рый на плите назван Divus), побывав, по ходу службы, в ранге, в частности, командира (префект) I-й Августовой когорты.

Итак, в квадратных скобках даны отсутствующие в оригинале буквы и слова, к-рые были реконструированы в XVIIв., по обнаружении в 1674г. (прибывшей в Венецию в виде корабельного балласта из ливанского Бейрута) плиты, откопировавшим надпись на ней падуанским антикваром С.А.Орсато, чью работу в 1880г. откорректировал и дополнил Т.Моммзен. Причём копия-реконструкция Орсато была опубликована в 1719г., после его смерти, когда сама плита, пойдя на строительные нужды, успела бесследно исчезнуть, из-за чего её «квиринское» содержание последователи эпохи Гуманизма и adeпты эпохи Просвещения поспешили объявить (очередной церковной) фальшивкой. Т.е. они выдвинули (не затребовавшее, в духе секулярно-наступательного времени, доказательств) положение-утверждение, за к-рое вышедшая из Просвещения наука XIXв. цепко держалась до 1880г., когда нижняя часть пропавшей-пропавшей плиты, при срытии старой постройки в Венеции внезапно обнаружилась.

Сам Моммзен, опубликовавший эту эпитафию в 1872г. среди вопиющих латинских фальсификатов и сказавший, что она monstrum, назвал своё вчерашнее мнение «недостаточно взвешенным», подверг совсем не-монструм основательному изучению, восполнил щербатости (они даны в тексте мелким курсивом), убрал шероховатости и выдал гробовому мемориалу путёвку в реабилитированную научно-академическую жизнь.

Как видим, (Публий Сульпиций) Квириний² назван в эпитафии, сообразно реконструкции Орсато, «ле[гатом] Цезаря» (le[ato] C[a]esaris), тогда как Моммзен делает из него легата Augusti Caesaris (le[g] Aug[ustus]), предложив его именно в таком виде принявшей именно авторитетную моммзеновскую модель-версию науке. Т.е.,

¹ К[винт] Эмилий, с[ын] К[винта, из] Пал[атинской трибы] Секунд во время воинской службы при Божественном Августе] был удостоен почестей П[ублием] Сульпицием Квиринием ле[гатом] Цезаря в Сирии. Префект I-й Августовой], префект II-й морской когорты. По повелению Квириния он произвёл перепись в Апамее, городе с населением 117 тыс. граждан. Также по повелению Квириния он выступил против итуреев в Ливанских горах и захватил их кастелл с оружием и предводителем войска, за что оба консула назначили его префектом казначейства. В колонии он был квестором, дважды эдилем, дважды дуумвиром и понтификом» (CIL 3,6697) (текст оригинала см. «Р.л.» 1045).

² О Квиринии см. «Р.л.» 481-92; 590-96; 1021-77; 1110-15; 1137-45; 1150-53; 1174-79; 1189-1200; 1247-49; «Д.И.» 64; 560-64.

если имя «Август» в начале надписи в форме «DIVI AUG» присутствует, то дальше, приложительно к Квиринию, его, без логической додумки Моммзена, в рамках имеющейся наличности, попросту нет. И мы выскажемся, на сей раз, ещё решительное, чем в «Р.л.», в т.ч., на опыте проштудированных с тех пор множества эпиграфий СЛ, против его аутентичного там наличия.

Во-первых, Август как правило зовётся в надписях «Цезарь Август» (правильная паспортно-документальная последовательность), а не «Август Цезарь» (в отличие, например, от Тиберия Цезаря), и это при том, что Цезарем без Августа он (опять-таки, отлично от Тиберия, кого Тацит часто кличет просто «Цезарем») не зовётся нигде. Во-вторых, кесарские легаты как правило называются или называют себя «легатами Августа» (*legatus Augusti*), но не «легатами Цезаря Августа», или, тем более, — «Августа Цезаря». В-третьих, само добавление «[e]g. Aug.» элементарно чересчур плохо вписывается-укладывается-ложится-умещается в формат плиты (фото нижней части оригинала см. Kroll «Auf den Spuren Jesu», S.19).

Зато туда весьма уместно вписывается «leg. C.Caesaris» или — «leg. Caesaris», в каком-то случае, плита, тем паче, разумеет не Августа, а его (усыновлённого) внука, так сказать, равноправно-полноправного Августу (по желанию-волеию самого венценосно-республиканистого дуалиста Августа) наместника в Iг. до н.э. — 4г. н.э. Востока (*orientis praerpositis*; распорядитель Египта и Сирии...) Гая Цезаря, (вице-кесарским) легатом к-рого в Сирии (или, по крайней мере, легатом обоих Цезарей — Caesaris — Августа и Гая) консуляр П.С.Квириний вполне мог быть. Более того, он совершенно точно им являлся, очень даже могучи называться и называясь не иначе как «легатом (Г.) Цезаря в Сирии»³, на протяжении 8/9-и месяцев, — с ранней осени 1-го по позднюю весну 2г. н.э.

Помимо того, важно учесть, что находишь Гай Цезарь в декабре Iг. н.э. в собственно Сирии, максимально хронопунктуальный Евангелист Лука датировал бы (должен был бы датировать) Рождество Христово (рождение Иисуса Нафанида — 25.12.Iг. н.э.) временем правления не Квириния, но Гая Цезаря Сириею, чем убедительно подтверждается тот факт, что на момент переписи и декабрьского Р.Х. Г.Цезарь, — начальник над римским Востоком, обретаясь в то время (с осени Iг. н.э.) в Египте (куда он попал с Эгейских островов), пока в Сирию не прибыл. Оно и верно, ибо дата его персонального прибытия в Сирию (Антиохия-на-Оронте), как мы доказательно показали в «Р.л.» (см. текст), — поздняя весна 2г. н.э.⁴

³ Для такого прочтения в мемориальной надписи не хватает инициала «С» (Гай) на месте ораторского LE[GATO] или моммзеновского LE[G. AUG.], плюс (при крайней придирчивости) не хватает букв «A.f.» после (С) «Caesar», т.е. недостаёт отчества (патроним) Гая (*Augusti filius* — сын Августа), как он именовал себя, но как его вполне могли не наименовать, опустив отчество, составители Эмилиева надгробья в правление Тиберия (14–37гг.). Т.е. надгробно-притиберианское упоминание Гаева отчества, при однозначном наличии на плите указывающего прежде всего на Гая имени «Caesar», много ближе к реальности, чем видящееся (безоговорочно) выводящему за скобки Гая Цезаря Моммзену (и науке) много более произвольное добавление «AUG».

⁴ Снова приведём сполна восстановленный нами (без пробелов-лакун) в «Р.л.», многоспорный и неверно реконструируемый наукой хроноперечень разнокалиберных-разнооснащённых римских наместников Сирии (или, в частности, Сирии) на время — от кончины М.Агриппы в 12г. до н.э. до Мистерии Голгофы 33г. и по 40-е гг. Iв. н.э.: М.Тиций — 12–7гг.; Г.Сентий Сатурнин — 7–2 (а не устоявшиеся в науке 9/8–6) гг.; П.Квинктилий Вар — 2г. до н.э. — 1г. н.э. (а не 6–4гг. до н.э.); П.Сулпиций Квириний — 1/2гг. н.э. (а не 11–9, 10–7, 4–1, или 3/2гг. до н.э.); Г.Цезарь — 2–4гг. (наместник Востока в Iг. до н.э. — 4г. н.э., наместничавший непосредственно в-из Сирии во 2–4гг. н.э.); П.С.Квириний (*iterum*) — 4–7 (а не 6–11/12) гг.; Л.Волусий Сатурнин — 7–12 (а не 4/5) гг. н.э.; К.Кретий Силан — 12–17гг.; Гн.Кальпурний Пизон — 17–19гг. (легат Сирии в наместничество над Востоком Германика —

Таким образом, плита уверяет, что Эмилий Секунд цензировал, по приказу П.С.Квирина, легата (Г.) Цезаря в Сирии, Апамею, (второй по величине, следом за Антиохией, сирийский) город с населением 117 тыс. граждан, после чего, по приказу всё того же Квирина, он выступил против итуреев в горах Ливана, где захватил их кастелл с оружием и предводителя. Всё это события с ранней осени 1-го до поздней весны, не позднее самого начала лета 2гг. н.э., когда отставленный прибывшим в мае 2г. в Сирию Гаем Цезарем Квириний покинул провинцию. Причём, м.б., хотя вовсе не обязательно (поскольку времени у него на апамейскую перепись и на замирение итуреев достаточно и до майской отставки Квирина) Эмилий Секунд успешно (до)решил, в звании (командира) префекта (= тысяче-начальник = хилиарх) I-й Августовой когорты, — как перечислительно сказано в его *cursus honorum*, — проблему с итуреями уже по квининском отбытии из Сирии.

Теперь по сути нашего новообращения к «*Titulo Palatino*». За 1/2гг. н.э. в качестве даты переписи войсковым префектом Эмилием Апамеи, в русле *первой* переписи в правление Квирина Сириею (ибо *вторая* перепись, в правление широкополномочного Квирина, в т.ч., Сириею, т.е. вторично Сириею, пришлась на 6/7гг. н.э.), дополнительно ратует, точнее, возможно ратует, следующее. А именно — упоминание подкомандной Эмилию когорты (= *στεῦρα* = полк) как Августовой. Ведь в Д.Ап., на 60г. н.э. (дата отправки Апостола Павла римским префектом Иудеи Фестом на кесарев суд в Рим) Апостол язычников, в числе некоторых других узников, подстражно препоручается сотнику (центурион одной из сотен обычно шести- или пятисотенной когорты) Августова полка именем Юлию (27,1).

Вопрос в том, идентичен ли этот Августов полк (когорта) I-й Августовой когорте, префектом к-рой «*Titulus Palatinus*» называет Эмилия Секунда. Автор посвящённой римским когортам фундаментальной статьи в RE (K.Cichorius «*Cohors*», B.4,1, S.231-356) уверен, что да (S.248/49). Э.Шюрер (1,458-66) резко возражает: дескать, аукзилиарные (вспомогательные) воинские соединения назывались по имени этноса, местности, или города, из к-рых они набирались, или они назывались по месту дислокации (*cohors Ascalonitarum, Canathenorum, Damascenorum, Ituraeorum, Sebastenorum, Tyriorum*). Отсюда, мол, «Августова» («Августов») в Д.Ап. 27,1 означает «Себастильская» (*Augustus = Σεβαστός*), т.е. когорта (полк), в к-рой сотником был Юлий (Д.Ап.27,1), восходит к себастийцам из себастийских когорт, набранных в Себасте = Самарии и служивших ещё Ироду I, затем его сыну Архелаю, а потом и римлянам. Из них-то, по Шюреру, т.е. из себастийцев (в основном — самаряне) и кесарийцев (Кесария Палестинская с её космополитическим грекоязычным населением), и состояли (со времени провинциализации Римом в бг. н.э. Иудеи) 5 (+ 1 кавалерийская ала) римско-палестинских когорт, одна из к-рых несла (сменно-поочередно) службу в иерусалимской цитадели Антония.⁵

Но, увы, евангелистскому теологу Шюреру больше не хочется разойтись с (булгаковским Берлиозом) Д-Ф.Штраусом, нежели, пусть не в данном случае, в чём-то

17–19гг.); Гн.Сентий Сатурнин (19–22гг.); (назначенный, но так и не отпущенный Тиберием из Рима в Сирию) Л.Элий Ламаи (22–32гг.); Л.Помпоний Флакк (32–34гг.); Л.Вителлий (35–39гг.); П.Петроний (39–42гг.); Г.Вибий Марс (42–45гг.)...

⁵ Впрочем, Шюрер (1,460/61), широким жестом настаивая на палестинской дислокации этих себастийских (самарийская Себастиа) и кесарийских (Цезарея *Maritima*) когорт во времена от Ирода до Веспасиана, не приводит ни одного аргумента в пользу своего предположения за прокураторский период 6–41гг. — от смещения-ссылки в бг. Архелая до иерусалимского царствования Агриппы I (41–44гг.), к-рые, понятно, подобно Ироду I, держали при себе себастийско-кесарийское воинство, что, наряду с тем, совсем не означает аналогичное поведение римлян. Мало того, нахождение в Кесарии на время ок. 40г. Итальянской когорты (Д.Ап.10,1) наглядно свидетельствует об обратном.

кардинально сойтись с Евангелистами, или в чём-то поддакнуть Евангелию (и Истине в целом). Подумать только, он написал аж трёхтомный труд «История еврейского народа в эпоху Иисуса Христа» («Die Geschichte des jüdischen Volkes in Zeitalter Jesu Christi»), где, действительно, есть рационал-фундаментально представленная история античного еврейства, но почти не нашлось места Иисусу Христу, заставочным именем К-рого (негиперкритический критикан) Шюрер всего лишь отдаёт дань своему не столько академически-многоучёному (= секулярному), сколько пасторско-протестантскому статусу.

Между тем, очень трудно представить, чтобы римляне постоянно держали в Палестине только когорты и, главное, в Иерусалиме только когорту, набранные-набранную из особо враждебных иудеям самарян (себастианцев), равно — из палестинских кесарийцев. Не скорее ли палестинские когорты были приведены в 6/7гг. в аннексированную Августом Иудею из-за пределов Палестины, сформированные в ближней Сирии или в др. регионах империи?! Так, к примеру, на время ок. 40г., согласно Д.Ап., — «в Кесарии был некоторый муж именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским» (10,1). Т.е., сообразно Д.Ап., на 40г. н.э. в Палестине (неизвестно — с каких пор?) стояла Италийская когорта, или иначе говоря, одна из пяти палестинских когорт была тогда италийской, что прямо противоречит «себастианско-кесарийской» версии Шюрера, но его не смущает. Ведь не доверяющий или доверяющий Евангелистам лишь в последнюю очередь Шюрер твёрдо уверен, что никакой Италийской когорты на 40г. в Палестине быть не могло, и что автор Д.Ап. искусственно (из конъюнктурных соображений или по невежеству) перенёс (задействовав умышленный анахронизм) позднейшие реалии (не ранее 69г. и II-го в. н.э.) на время более раннее.

Будем опровергать? Не будем! В 6 — 41 и в 44 — 66гг. в провинциальной Иудее могли стоять как себастианско-кесарийские, так и др., переведённые-приведённые в Иудею из-за пределов Палестины, воинские части, да и Сichorius с Моммзенем приводят эпиграфические примеры вспомогательных когорт, носящих Августово имя, без какого-либо упоминания этноса, местности или города. Т.е. наименования воинских подразделений были различными, были разномотивированными; и шюреровскими (выдвинутыми-установленными в XIX/XXвв. Шюрером) рамками-нормативами они отнюдь не исчерпывались. Посему согласимся с без осложнений возможным (как это и принимает RE), вернее, с не содержащим в себе ничего невозможного, преемственным тождеством между I-й Августовой когортой из «надписи Эмилия Секунда» и Августовым полком из Д.Ап. 27,1.

Отсюда остаётся выяснить, с каких пор сия, надо полагать, набранная изначально в Сирии или в Ливане (Финикия) I-я Августова когорта, в ранге префекта к-рой Эмилий Секунд цензуровал (по приказу Квирина, — легата Г.Цезаря в Сирии) Апамею и потом воевал итуреев в Ливане (1/2гг. н.э.), стояла-находилась в римской провинции Иудея, где она упомянута приложительно к 60г. н.э. Так вот, не прибыла ли эта самая I-я Августова когорта в Кесарию Палестинскую (приведённая сюда) из Сирии во второй половине 60г. н.э.⁶, когда в провинциализированную Иудею был назначен первый римско-кесарский префект Копоний, и куда прибыл, в частности, для проведения здесь ценза-переписи отменный службист Квирий?⁷

⁶ Любопытно отметить, что 6 и 60гг. н.э. равноудалены, на 27 лет каждый, от 33г. н.э.

⁷ В 4—7гг. н.э. Квирий, в течение трёх с половиной лет (3 года и 6/7 месяцев), — *legatus-extraordinarius* Августа на Востоке, в т.ч., начальник над стратегически первостепенно важной Сирией, после отбытия из Сирии в начале 4г. (скончавшегося 21.02. в ликийской Лимире) Г.Цезаря, наставником (*comes et gestor*) при к-ром Квирию довелось быть (и сопровождать ходившего — 3г. — походом против армян Гая) в 3/4гг. н.э.

Расклад, конечно, подвопросный, т.к. прямых свидетельств в пользу пребывания I-й Августовой когорты с 6/7гг. в Иудее нет⁸, но, несмотря на подвопросность, принятию именно данного расклада ничего не препятствует.⁹ Причём на 6/7гг. префектом этой когорты был уже, насколько явствует из его послужного списка, где про Иудею нет ни слова, не Эмилий Секунд.¹⁰ Однако, нам важно сейчас другое, — нам важно эвентуально-дополнительное подтверждение следующего.

Если I-я Августова когорта стояла с 6/7гг. в аннексированной Римом Иудее, то ни её командир, ни она не могли заниматься в 6/7гг. указанной в «Titulo Palatino» переписью в (расположенной за административно-территориальными пределами палестинской Иудеи) Апамее, как это, при всех случаях, ошибочно (применительно к «Палатинской надписи») приписывается Эмилию Секунду наукой. Соответственно, Эмилий Секунд во главе Августовой когорты цензировал Апамею, после чего воевал итуреев в сирийско-финикийском (к северу от палестинской Иудеи) Ливане, никак не в 6/7, а именно в 1/2гг. н.э.¹¹ Не раньше и не позже!

---

⁸ Как раз в 7г. н.э., после подавления восстания Иуды Галилеянина, оставленный (подавившим вспыхнувшую по смерти Ирода смуту) Варом в 1г. н.э. в Иудее (окрестности Иерусалима) римский легион (один из 3-х сирийских легионов при Августе) вернулся в Сирию.

⁹ RE (3,1, S.248/49) говорит также об эпиграфической фиксации пребывания I-й Августовой когорты в Батанее (малая часть древнего Васана). Последнюю, как мы помним (Р.л.305-07), Август включил в 24г. до н.э. в состав царства Ирода. Затем, с 1 по 36г. н.э. Батанеей владел (трахонский) тетрарх Филипп (Р.л.978; 984). В 37г. Калигула, едва придя к власти, вручил вчерашнюю тетрархию Филиппа (+ 36г.) Ироду Агриппе (+ 44г.) (И.в.2,9,6; И.д.18,6,10); в 53г. Клавдий доверил её Агриппе II (к-рый, лишившись Халкиды, получил Батанею, Трахон и Авилу) (И.в.2,12,1; 2,12,8; И.д.19,5,2; 19,7,1). Следовательно, с 44 по 53гг. эта заиорданская, на сирийско-аравийской границе (южнее Дамаска, между Трахоном с востока и Гавланом с запада, северо-восточнее Аврана и севернее Десятиградия), область, к-рую Птолемей (5,15,26) причисляет к Келесирии или к Аравии Deserta, а Евсевий числит за Аравией («Ономастикон»), не входя в состав какого-либо вассалитета, управлялась непосредственно из Сирии. И, по всей видимости, именно в интервале 44-53гг. тут, в Батанее, на сирийско-аравийской границе, временно дислоцировалась означенная когорта, позднее (по возвращении на место постоянной дислокации) вновь составившая часть пятикогортного палестинского воинства.

¹⁰ По всему, он происходил из Берита в Ливане (Финикия). В Берите в 15г. до н.э. заложил принявшую ветеранов V-го (Macedonica) и VIII-го (Augusta) легионов ветеранскую колонию Julia Augusta Felix Berytos М.Агриппа (Р.л.446). В этом опорно-финикийском для римлян городе Ирод, по совету Августа, устроил в 4г. до н.э. суд над своими сыновьями от Мариамны Александром и Аристовулом, притом латинские за 5/4гг. (когда, в правление Сирией С.Сатурнина в 7 — 2гг. до н.э., б.м., и была сформирована I-я Августова когорта) эпиграфии SIL свидетельствуют об активной созидательно-колониальной фазе беритской колонии (Р.л.637). Облекал ли Эмилий Секунд флотскую (classica) префектуру (praefect classis), будучи префектом II-й морской когорты, одновременно с префектурой сухопутно-пехотной, — неизвестно. Так или иначе, переписав Апамею и одолев итуреев, он побывал ещё, как завизировано на его надгробье, по назначению консулов, префектом казначейства, и, кроме того, был в колонии (Берит) — квестором, дважды дуумвиром, понтификом, что имело место после 2г. н.э., в период между Эмилиевой службой под легатско-сирийской командой Квирина в 1/2гг. и кончиной ветерана Эмилия в кесарство Тиберия, — во время после 14г. н.э.

¹¹ Формирование небезызвестных когорт Ituraeogum в составе римской армии (в частности, из числа усмирённых-пленённых Э.Секундом итуреев) относится ко времени сирийской и широкополномочно-ориентальной легатур Квирина в 1/2 и 4—7гг. н.э.. (Р.л.1111/12).

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

НОВОЗАВЕТНЫЕ ПСАЛМЫ

Примечательны два армянских тага¹, один – оригинальный своим тройнично-универсальным воскресенско-вознесенско-пятидесятничным содержанием, за авторством (выдающегося универсалиста-ойкумениста эпохи Киликийской Армении – 1080 – 1375гг.)² Нерсеса Шнорали (1102 – 73гг.; католикос в 1166 – 73гг.) (Р.л. 868; Д.И. 1346-50), тогда как второй, автор к-рого неизвестен, обращает на себя внимание необычностью эксклюзивной теологической трактовки. Причём в обоих этих тагах на Таинство воскресенского чуда, согласно Евангелию (Евангелий) от Иоанна, Мария Магдалина взывает возле пустой гробницы к загадочному *Садовнику* и получает следующие ответы.

Печалась сердцем, плакала Мария,
Узрев Желанного, но не узнав Его.
– О садовник! Ты, наверно,
Извлёк тело из могилы,
Где мне отыскать его?
К ней Тот воззвал, Кого она искала:
– Мария, Я есмь жизнь и воскресение,
Зачем Меня, как мёртвого, оплакивать?
Но ты пока ко Мне не приближайся,
Ещё ты совершенства не достигла,
Ещё подобна ты твоей прамати,
Что к древу знания приблизилась.
И к Богу, Моему Отцу по сути
И вашему Отцу – по благодати,
Когда Я вознесусь, снисшедший Дух
Вас громом обновит и удостоит вас ко Мне приблизиться.³ (Шнорали)

---

¹ Таг – букв. «песня». Таги (и гандзы) – особый вид армянской духовно-песнопевческой гимнографии в Ср. века. Менее связанные с богослужебным ритуалом, нежели шараканы (армянские псалмы) или гандзы, таги могли исполняться и вне церкви (став в дальнейшем жанром светской лирики).

² Именно Киликийскую Армению (политический пик к-рой пришёлся на коронацию Левона II 6.01.1198г.), можно (её содержание и наследие) назвать квинтэссенцией истории (и метаистории) армянства Средних веков, (Д.И. 1346-50), тогда как вышедшим за рамки армянства экстрактом христоносного человеческого Я вселенских масштабов стал на излёте политико-государственной истории средневековой Армении Великой автор (поистине *Слова к Богу из глубин сердца*) «Книги скорбных песнопений» (проведший почти всю жизнь в монастыре Нарекаванк близ южного берега оз. Ван) Григор Нарекаци (951–1003гг.), к-рый прожил 52 года и современниками к-рого были как Герберт Аврилакский, т.е. (знаменитый прототип Фауста) папа Сильвестр II (999–1003гг.), так и (ушедший в 999г. из Толлана) Се Акатль Топильцин Кецалькоатль.

³ «Шаракан» (Памятники древнеармянской литературы), Ереван-1990г.

О садовник! Скажи, куда унесли Его,
 где Единородный, на К-рого, мнится мне, ты похож?
 О жена! Не плачь! Это Я, живой!
 Подойди, посмотри: вот рана,
 к-рую нанесло Мне племя израильское.
 Не плачь горестно: воскрес Живой,
 умерший на кресте, К-рого здесь положили в могилу.
 Не плачь, Мария Магдалина!
 Это Я, Единородный, восставший из могилы.
 Обратись, и иди к Святой Владычице,
 принеси Ей благою весть: видела я Твоего Сына.⁴ (Аноним)

Как видим, если у Шнорали Магдалина, до достижения ею совершенства, ещё подобна праматери Еве, в преддверии марианского преображения Ева – Ave (Maria), то сообразно Анониму, она, во-первых, сама предварительно угадывает в садовнике сходство со Христом, а во-вторых, Иисус Христос, воскресенски открывшись ей, – своеобразной *первенце* Воскресения, облакает именно её почётной миссией принести благою весть о Воскресении Христовом Святой Владычице, т.е. Марии Богородице (и Деве Софии)! Самое время-место вспомнить миниатюру Тороса Рослина (манускрипт «Восхождение», 1287г., Киликия), где изображены Иисус, восходящий в Рай с Богородицей, 13, а не 12 Апостолов, плюс (особостатуированная) женщина с (целомудренно) заплетённой косой и (царственной) лентой в волосах (Т.Г. 488-99), к-рую нельзя не отождествить с (прошедшей через искупительный катарсис) Марией Магдалиной.⁵ Или, например, Евангелие из Арцаха (XIII/XIVвв.) содержит изображение Иисуса, окружённого 11-ю Апостолами (головы), плюс – отдельно на рисунке представлена Мария Магдалина.

Так или иначе, перед нами вновь мистический иоаннитско-марианский феномен (*Дуализм*: Лазарь-Иоанн и Магдалина! *Триализм*: Мария Богородица, Мария Магдалина, Иоанн! *Тетризм*: Иисус, Богородица, Магдалина, Иоанн!), притом, на сей

⁴ «Тагаран Св. Армянской церкви», Тифлис-1856г., с.195

⁵ По еврейскому преданию, предсказавшая своему отцу Амраму рождение сына – освободителя Израиля, старшая сестра Моисея (предваритель Петра) и его старшего брата Аарона (предваритель Павла), первеница Амрама и Иохаведы Мариамь (*горькие*; или *Звезда моря*), к-рая звалась также именами Эфрат, Хела, Наара, Азуба, Иериот, Цогар, Церет, Этнат, Ахархел, была прародительницей царя Давида и Бецалея (Веселеила) – строителя Скинии (Евр. энц. т.11, с.97/98; Шемот рабба 1,36; Сота 126-13а). Из всех женщин, современниц Исхода, только она (одна из, вместе с Деворой и Олданой, трёх пророчиц, названных в В.З. по имени) удостоилась стать устами Господа. Она считается спасительницей Израиля (Шемот рабба 26,1). После спасительного перехода через Чермное море, когда даже израильские младенцы в материнских утробах, ставших, вдруг, прозрачными, как стекло, запели торжественную песнь победы, пророчица Мариамь пела гимн Господу во главе хора из плясавших и игравших на литаврах женщин. И именно за её заслуги евреев в пустыне сопровождал чудесный неиссякающий источник (*родник*, или *колодезь Мариамь*), таинственно исчезнувший с её кончиной (Таанит 9а; Вайикра рабба 36,5). Причём, подобно Моисею и Аарону, Мариамь выпало умереть от небесного поцелуя (Моед Катан 23а), а так как ангел смерти не властен над нею, тление не может коснуться её тела (Бава батра 17а).

Два брата и сестра – предводители Исхода в В.З. Две сестры и брат – Марфа, Мария (Магдалина) и Лазарь – приверженцы Иисуса Христа в Н.З. Сёстры – Мария Старшая и Мария Младшая. Братья – Иисус Соломонид и Иисус Нафанид. Иисус – на кресте; Мария Богородица (София), Лазарь-Иоанн и Мария Магдалина – при кресте. Первенцы Воскресения – Мария Магдалина (предварительница к-рой Мариамь) и Лазарь-Иоанн (предваритель к-рого Иисус Навин) как самые выдающиеся последователи Христа Иисуса: ученица и ученик, к-рых любил Господь!

раз, — в зеркале (не в зазеркалье) созеркальных ветхозаветным псалмам армянских новозаветно-духовных песнопений.

Не олицетворяют ли Мария Мадонна и Мария Магдалина (и Мария Благодатная) Св. Грааль, материальное воплощение-выражение к-рого есть Чаша Тайной Вечери, обретавшаяся, по армянскому преданию, в (до её похищения оттуда) сооружённом зодчим Иоанном Храме (с Иоанновыми орлами на капителях) Бдящих сил — Звартноц, где хранились принесённые крестителем армянства (301г.) и первым католикосом Григорием Просветителем в Армению мощи Иоанна Крестителя (Р.л. 1258-63; Д.И. 840-82-95-904). Или священный сосуд с истекшей из межреберья Христа от удара копьём римского воина благодатной кровью⁶ помешался, как говорит другое предание, в окружённом горами Армянского Тавра монастыре Ахберк, в 11-и км от Муша, в ущелье реки Меграгет (*Медовая*), куда (на место последующего монастырского комплекса) полученную им от Иосифа Аримафейского чудодейственную евхаристическую Чашу принёс Апостол Фаддей.

Не удивительно, что павликианство возникло и распространилось на Армянском нагорье (откуда оно изошло в мир, дойдя с Армянского Тавра до Лангедока) в эпоху начала триумфальных мусульманских завоеваний, в эпоху краха зороастрийского Ирана и халифатского взлёта, с ок. 630г., паралельно чему, в 641 — 61гг., строился, во противодействие могучему ариманическому импульсу 666г. (+ 666 = 1332г. + 666 = 1998г.), освящённый в 652г. Храм (Св. Грааля) Звартноц. Таинственно-спиритуальные *павликианский* и *иоаннитский* (гностические и церковные) импульсы в духовно отразившем мощнейший натиск халифатского исламизма христианстве (с) Армянского нагорья.

Но разве *петрианская* матрица (камень, на к-ром воздвиглась неодолимая церковь Христова) не у дел? Полноте, она тоже вполне при деле. (Плерома!) И здесь к двум вышеприведённым тагам уместно присовокупить завершающий тысячелетний жанр шаракана (IV/V — XIV/XVвв.) замечательный, — не без *dua, tria* и *quatro* составляющих (!), — солярно-дуалистический *псалом* Киракоса Ерзынкаци (XIV/XVвв.) на Успение Богородицы:

Видит Небесный град
Великое чудо ныне:
В небе Два Солнца горят...
Юдоль земную покинув,
Ввысь, к небесам спеша,
Сияла солнечным светом
Девы Пречистой душа.
Пётр, изумлённый этим,
Господа вопрошал:

— Чья это душа благая
Летит, ярче солнца сверкая
Славы пречистым огнём?
Кто, на земле рождённый,
Ныне был столь почтён,
Молнией раскалённой
К нам в небеса вознесён?

— О Пётр! Слушай Мой ответ, —
Господь заговорил,
— Отец Мой, Сам Первейший Свет,
Людскую душу сотворил
Как солнце, светлой и лучистой.
И днесь, как новое светило,
Се Матери Моей Пречистой
Душа Пресветлая светила.

Отец Мой так людей создал:
Четыре естества смешал,
Моим дыханием скрепил,
И человеческих сынов
В раю во славе поселил.
Им ту же честь дарую вновь,
Грехи омыла Моя кровь,
И осквернённого грехом
Я вновь ввожу в бессмертья дом!

---

⁶ И ребро, родником истекшее,
очистило скверны племени человеческого.
(Саак Дзорапореци; католикос в 677-703гг.)

Притом, не созвучен ли этот венчальный шаракан распевному слову из *псалма* учредителя (вместе с Маштоцем) духовно-песнопевческого (= новозаветно-псалмопевческого) жанра шаракана Саака Партева (внук Григория Просветителя; католикос в 390 – 439гг.) (Д.И. 872-82) на грядущее, на *обновительное* Второе Пришествие Солнца Праведности – Христа Спасителя: «Озари нас, Христос, в час Второго Пришествия, / Когда воссияешь в небе, / обновляя Тобой сотворённых!»⁷

---

⁷ Примечательна памятная запись (нишатакаран) в конце духовно-мистической поэмы «Книга скорби» (достойного тёзки и *спиритуального крестника* Григора Просветителя) Григора Нарекаци, где приводится дата её (вершина армянского псаломного песнопевчества) завершения: «По исполнении 9-го и по вступлении в славный 10-й (Юбилей) нашего армянского календаря...» (см. Гр.Нарекаци «Книга скорбных песнопений», М-1988г.; см. «Книга скорби» в переводе Н.Гребнева, Ер.-1977г.; см. К.Свасьян «Голоса безмолвия», Ер.-1984г.; см. Р.Тамразян «Григор Нарекаци и неоплатонизм», Ер.-2011г.). Эпоха эры этого введённого в Vв. календаря – лето 552г. н.э. (Р.л.814-16) (Т.Г.796-98). Юбилейные периоды в нём насчитывали по 50 (децимальных) лет. Т.е. 9 юбилейных 50-леток дают в сумме 450 лет. Поскольку же в памятной записи говорится о самом начале 10-го Юбилея, следовательно, дата завершения «Книги скорби» оптимально приходится на 1002г. н.э., к-рый отстоит как раз на 1001 (1000 + 1) год от начального года (эпоха эры) нашего христианского летоисчисления, учреждённого Дионисием Малым = от общепринятого календарно-летоисчислительного года Рождества Христова. И здесь вполне уместно вспомнить о том, что именно на время завершения 9-го и начала 10-го Юбилея (юбилейных интервалов), по (введённому в 443г. до н.э.) Аронидскому субботне-юбилейному циклу-календарю Ездры и Неемии, выпали все знаменательные События (Большого благовещенско-рождественско-репатриального круга) 2/1гг. до н.э. – 1/2гг. н.э. (Р.л.344-56-62-70; 766; 1107; 1350; Д.И.193/94; Т.Г.584; 1225) (см. выше). Не был ли 2/1гг. до н.э. (виртуально) субботним, а 1/1гг. до н.э. и н.э. (виртуально) Юбилейным по этому (практически действовавшему в 443-140гг. до н.э. и в 41-70гг. н.э.) священному циклу-календарю! Удивительная переключка!

Далее, Нарекаци весьма интересным образом уведомляет о сочинении им «полезной книги» в соавторстве: «...при содействии моего брата, избранного Иованнеса, монаха прославленной и почитаемой обители, с к-рым мы, будучи родственниками не только по плоти, но и по единству душ, веры, мыслей, жили как два человека с одним лицом (с одной личностью!), видящим четырьмя глазами одну и ту же стезю таинства...» Факт наличия у автора родного брата-соавтора, по имени Иованнес, налицо (вспомним слова В. фон Эшенбаха из «Парсифаля»: «Два брата двуедини»), но нет ли тут (также) скрытого указания на Иоанна Богослова, на составление братьями (по духу), их сочинения из, в ключе павлианско-иоаннитских приоритетов армянского христианства, духа (в т.ч.) Иоанна Богослова. Ведь если об избранничестве Павла в тексте говорится не раз открыто (1,2: «избраннейший из сонма Апостолов – Павел»; 11,2: «главный среди избранных – Павел, к-рый некогда был главою неправедных»; 59,2: «Павел – вместилище слова»), то Иоанново избранничество – сокровенно и прикровенно: «Совершенный чистотой своей / «Слово жизни» Твоей Евангелист Иоанн» (15,4). Тот Воскрешение Лазаря, к-рый (таинственно) не называется (в оригинале) по имени, противопоставляемый Иуде, звучит очень загадочно: «Ибо воистину милосердный Господь / В загадку роду людскому / Оплакивал родича похороненного. / Плакал Он над ним и над Иерусалимом заблудшим, / А также над Иудой бесноватым. / Двое из них потеряли надежду, / По примеру, сходному с кораблём повреждённым, / А первый, [уже] достигший дна бездны, / С нитью надежды рукой Вседержителя / Невредимый был вынесен [и обрёл] покой» (25,2). И не случайно в следующей гл.25 *воскресенски* упоминается Иезекиил (3), между тем как в гл.26 следует воззвание к Откровению Иоанна (1).

Не проявляется ли архитектура воздвигнутого зодчим Иоанном орлиного храма Бдящих сил Звартноц в не менее архитектурно могучем, нежели проникновенно-многострадальном (вспомним ветхозаветного Иова) слове-логосе, в тайнописи (новозаветного) таинника Нарекаци! Сораспятие Христу сознательным совозложением на себя греховности человечества и скорбное вохристовление через катарсис длиной в целую поэму Скорби (95 молитвенных глав; свыше 10-и тыс. слов). Внимательно прислушайтесь к тому, что сказано в «Книге» о пронзившем межреберье Распятого Христа *Копье судьбы*: «И сильный удар острого копья, бок пронзившего, / Нанесший [Христу] рану великую, / Пусть сгубит вконец первопричину

смерти» (28,6); «[Не дай], чтоб вкушение света Тобою / Обратилось смертью для меня, / А чаша крови из ребра Твоего / Стала для меня осуждением» (75,3); «Из рассечённого ребра Его испили мы все» (75,12).

В 26,3 сказано «Жестокие боли смертельно терзают мне печень», что предвещает «сильный удар острого копья, бок пронзившего» (28,6), выявляя (кровообильную) печень (и) как орган, наиболее подверженный опасности ухода-увода человека в физически-иллюзорный мир, как орган, привязывающий-приковывающий человека к земле. Не присуща ли печени в данной связи функция своего рода утробной пуповины наоборот?! И как необходимо перерезать утробную пуповину при приходе человеческого существа в мир физический, так необходимо развязаться с силами печени при уходе (переходе) в мир духовный. Помимо того, не подобно ли металлическое остриё *Копья судьбы* острию-вектору часовой стрелки, зафиксировавшей-увекочившей (хроно)историческое время (свершения) крестно-искупительной Мистерии Голгофы и начавшей отсчёт спиритуального времени Св.Грааля на вселенском циферблате метаистории!

В гимне Богородице Пресвятая Дева – «ходатайствующая заступница» и «целительница мук Евы» (80,1/2): «Ты – живой Эдем, бессмертное древо жизни, / Защищаемое со всех сторон пламенным мечом. / Ты укрепленна и покровительствуема Отцом Всевышним, / Подготовлена и освящена наитием Духа Святого, / Украшенная и превращённая в Скинию обитанием Сына» (80,1). Не забыты автором и ни «скала веры Пётр» (13,1), ни Сын наинской Вдовы (18,2: «Вместе с вдовой из Наина – матерью [сына] единокровного»), ни благочестивая и блаженная Мария Магдалина. Так, если в гл.11 она названа «блудницей, что удостоилась похвал Бога» (2), то в гл.33 читаем: «...благовонное мирро, / Составленное благочестивой женою Марией, / Кою Ты приравнял по сходству к блаженным блудницам, / С приснодивным почтением принятым Тобой» (1). Причём надо обратить внимание на то, что в армянском переводе Библии следующие *елеопомазательные* слова из Псалма Давида звучат несколько иначе, чем в русском: «Елеем грешника да не умастят голову мне» (140,5). Согласно 75,11, Мария Магдалина символизирует всех жён-мироносиц. Дальше – больше. В гл.93 выступает апокрифический Мелхиседек, к-рого «Ангелы небесные помазали елеем, / Выжатым из плодов маслин на горе Масличной» (5). В той же главе Нарекаци влагает в уста Иезекиила свою мысль (93,13); ниже называются-соседствуют Павел и Саул (16); затем – Моисей, Иоанн (Богослов) и Исаия (19).

Гл.29 – «четырежды десять, да три, да девять полсотен» = 493; или 490 + 3 (1); гл.31 – число 7: «И число это беспредельно, означает оно сущность саму, / Вечность Божества и неисповедимые пределы Его» (1); гл.46 – 360 + 5: «Связанный тремястами шестьюдесятью сочленениями, / Ты присовокупил к ним в одно целое / В нужном количестве пять орудий чувств...» (2)

Не знаменательным ли образом год составления «Книги скорби» отстоит на 100 лет от года рождения веком позже Н.Шнорали, родившегося (1102г.) через 99 лет после кончины Гр.Нарекаци!

Усвой, читатель, всю эту бисерно-выборочную информацию (к размышлению), возьми её на вооружение и работай самостоятельно!

О Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой,
Чьё триединство – бытия основа,
Над вами нимб лучится золотой.
Лишь триединство сути Всеблагого –
Сиянье вечной славы, сущность слова.
От той единой Троицы для нас
Исходит Божий свет и Божий глас,
И нам на свете блага нет иного.
Святая Троица детей своих
Хранит, неистощимая в раденьи,
Неутомимая в долготерпении,
Прославленная в вечном единении
Трёх ипостасей, трёх основ Святых. («Книга скорби» 44,3)

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

Не звезда ли по имени Nova
Возвестила библейский рассвет!
Только Ирод под ночи покровом
Покусился на праведный Свет.

Убивая невинных младенцев,
Нет которых, и делу конец,
Он хотел узурпировать детство
И напиться из детских сердец.

Но Всевышний Спасителя мира
Уберёг от злодея-царя,
И не с ним, кто присвоил порфиру,
Той зимой породнилась заря.

Светоносную Новую эру
Бог зажёт от Небесной Звезды,
Где Любовь, и Надежда, и Вера
В человека вложили персты.

* * *

В плену у чёрствых гор
Суров и приговор,
Отсюда Мельхиор,
Когда родился *Гор*,
Пустился, как в Эдем,
В *дом хлеба* – Вифлеем.
В дороге Валтасар,
А с ним ещё Каспар,
Цари высоких чар,
Волхвы – и с каждым дар,
Примкнули к Мельхиору
В рождественскую пору.
И в день Богоявления
Пришли на Поклонение.

СЕДМИЦА

В понедельник – день Луны,
Земли родами полны,
Гавриил с мечом на страже
Бережёт родильниц пажить.

А во вторник – Марсов день,
В багряницу мир одень,
Этот день под знаком боя
Станет в будущем покоен.

В среду властвует Меркурий,
Миротворец в грозных бурях,
Он – помощник и зиждитель,
Поводырь, писец, целитель.

Четвергом Юпитер правит,
В мире мудростью он славен,
Не случайно в нём лучится
Сердцевина семерицы.

Души пятничной Венеры
Это – женственность и вера,
День греха и искупленья,
В смерти – жизни, но не тленья.

При субботе – дне Сатурна,
По седмице живы струны,
В них земная бьётся память,
Как божественное пламя.

Воскресенье – день от Солнца,
Во Христе в сердцах зажжётся,
Здравствуй, седьмой день творений,
Михаил твой добрый гений!

* * *

У ворон над городом
Есть на трупы квота,
Был Иуда *молотом*,
Стал Искарриотом.

Сделались Апостолами
Братья Маккавеи,
Ставши выше ростом,
Чем Рим и Иудея.

Сыновья вдовы ли
В поднебесной доле?
Да, они крестили
Парами и сольно.

Был Симон, стал Пётр,
Тот, кто знает ноты,
Получивший вотум
Гражданин субботы.

На Земле посланцы
Чуда Воскресения,
Над Землёй – Двенадцать,
В Небе – воскресенье.

Иоанн в Эфесе,
Благовест и Логос.
Во вселенской мессе
Крест, объяввший космос.

* * *

Человек не выводится больше породой,
Чтобы быть человеком, не первична природа,
Наделённый от Бога свободой воли,
Он Второму Адаму последовать волен.

От Адама Кадмона в человечестве сила,
Пред которой померкли былые светила,
Этой силой спасётся Человек, а не массы,
Во Христе воскресает Иосиф Прекрасный.

Не Иуде, – Иосифу ключ доверен от Дома,
Только Дом – не колено, не народ из закона,
В этом Доме восстанет не раса, но паства,
И придёт от восстаний к соборному братству.

* * *

Где Звёздный Принц, там Солнечный Дофин!
На Пасху будет сретение в храме,
Где Царь и Пастырь, розные веками,
Из двух соединятся половин.

Два отрока, фамильных от Давида,
За ними Дом Иосифов в сердцах,
Лицом к лицу от каждого лица –
Они под сенью жертвенной планиды.

Сыны Марий – двоюродные братья,
Им вверен путь духовных близнецов,
Небесным оба избраны Отцом,
Сопутствуют им ангельские рати.

На Пасху Два становятся Один!
Но сколько лун до Таинства Голгофы?
Их сосчитают огненные строфы,
Где Звёздный Принц, там Солнечный Дофин!

* * *

Под вечер, на Святки, зажѣг небосвод
Глазастые звѣзды вдали,
И смотрят Архангелы с вышних высот
В открытые окна Земли.

Двенадцать свечей, как двенадцать ночей,
Серебряным светом горят...
Небесные сполохи синих лучей,
Початый багровый закат.

Задавши загадку грядущим векам,
Поднимем бокалы без слов,
И выпьем, ударив с тобой по рукам,
За сумерки старых богов.

В свободном паденье дождливый январь,
Крещенским морозам не быть,
Но эта зима, словно Бог или царь,
Велит нам друг друга любить.

Двенадцать ночей, как двенадцать свечей,
Объяли собой небосвод,
Они – зеркала родниковых ключей,
В них новый лучистый восход.

Январь протянул мне ночную звезду,
Ты с нею исчезла вдали,
За окнами дождь, распахнувший в грозу
Архангелам окна Земли.

КРЕЩЕНИЕ

На крещенском Иордане
Дополуденный январь,
Скоро будет чудо в Кане,
Открывается букварь.

Низлетает голубь с неба,
Благодатна словом плоть,
Завершает круг свой небыль,
Воцаряется Господь.

Возрождался ли Осирис
В день шестого января?
Не отчаивайся, Сириус,
В мире новая заря!

В этот день зеницу Солнца
Принимает крест из роз,
С Небесами расстается
Сыном Солнечный Христос.

Он отныне в Человеке,
Час Его ещё грядёт,
От Него с креста навеки
Солнцем Праведность взойдёт.

* * *

Пернатый Змей – противник Вицлипуцли,
Распят злодей, копьё у Вицли в руке!
Страна кошмаров, шкура ягуара,
Два бога пара – звёзды с неба даром.

Имперсонатор всходит по ступеням,
Луна, как кратер, солнце – злобный гений,
На алтаре дымящееся сердце,
Кровь на заре, и шансов нет согреться.

Две пирамиды – солнечность и лунность,
Задобрен идол, взявши в жертву юность,
В тумане дней ольмеки и тольтеки,
С Пернатым Змеем – майя и ацтеки.

Для них для всех шли времена по кругу,
Во всей красе круг вновь сменялся кругом,
Но вот пришла в Америку Европа,
Костры зажгла и круг свела в некрополь.

* * *

Два полушария Земли,
Как зеркало и зазеркалье,
Мосты меж ними развели
В эпоху Тьмы – в эпоху Кали.

Их пеленает Океан
И отражаются друг в друге
Сквозь атлантический туман
Две пирамиды, как подруги.

В долине Мехико был трон,
При нём божков убогих пара,
В долине Нила – фараон,
И виночерпий с хлебодаром.

Всё поглотили времена,
Пустыни, джунгли на подходе,
Эпоха Кали истекла
И Солнце Пятое уходит.

Как реки, дни календарей
Впадают в вечность Океанов,
Века, как тени кораблей
Колумба или Магеллана.

Ведь первый сплавал по прямой,
Ну, а второй пошёл по кругу,
И время также род людской
Ведёт веками без испуга.

Два полушария Земли,
Как зеркало и зазеркалье,
Века меж ними пролегли
И атлантические дали.

Но не отмерен Богу срок,
Что ж, что эпоха на исходе?
У человечества есть Бог,
Который, благо, не преходит!

* * *

Расставаться не хочется с темой?
Задержиcь ненадолго в том времени,
В заболоченных тропиках Мексики,
На плато перуанских подснежников.

Широка Амазонка, как море,
Морем зелени воздух зашорен,
Пирамиды, что прячутся в джунглях,
Кровь впитали и кровью обуглены.

Жизнь явилась сюда из Атлантики,
Словно сбросивши синюю мантию,
Путь отсюда лежит к Пацифиде,
Тень былого грядущее видит.

Кромки суши вползают в заливы,
Лунный отплеск, приливы, отливы,
Ягуар блещет дымчатой шкурой,
Пума к берегу сходит понуро.

На Воротах зашедшего Солнца,
Что уже никогда не зажжётся,
ЗверобогИ свой празднуют шабаш
И грудная удушлива жаба.

Отоприте ворота, лунатики!
Знак Стрельца погрузился в Атлантику,
Сбит с орбиты Стрелец Скорпионом,
Превратились кентавры в тритонов.

Виракоча, родившийся в озере,
Отпрыск Солнца за летними грозами...
Где Восток? Кто уходит на Запад?
Вместо сердца магический клапан.

Чёрным шлейфом Пернатого Змея
Память сельвы сильна, как камеей,
Был распят он Рождённым от Девы
В день Голгофы, в день крестного древа.

РИМСКИЙ ЭТЮД

Вот-вот покину Палестину,
Переберусь на время в Рим,
Там невесёлая картина,
А здесь кончается Пурим,
И жертва храмово горит,
И не пылают алтари.

Февраль не зол в Земле Обета,
Да и в Италии пригож,
Фавоний обещает лето,
Не ставя зиму ни во грош.

Рассвет. На Форуме безлюдно,
Ночная стража позади,
А к Остии подходит судно,
Неделю бывшее в пути.

Оно пришло закрытым морем
Не из египетских широт,
Его не кесарю на горе
Привёл отважный патриот.

Привёл из Галлии окольно
Предупредить о мятеже,
Который зреет там подпольно
И, может быть, в ходу уже.

Кто возглавляет заваруху?
Наместник — кесарский легат!
И на старуху есть проруха,
Не так ли люди говорят.

Но кесарь не ведёт и бровью,
Он стар матёрою душой,
Он знает, — нужно малой кровью
Отмежеваться от большой.

Он вызовет легата чинно,
Чтоб за заслуги наградить,
И сможет, ибо есть причина,
Раба неверного казнить.

Рим не горюет о свободах,
Ведь хлеб и зрелища важней,
Народу не нужны свободы,
Ему спокойствие милей,
Ему бы кушать пожирней,
Ему бы жить повеселей.

* * *

Засидевшись орлом
Над турецким очком,
Размышляет на Капри Тиберий:
На остаток времён
До своих похорон
Он в богах безнадёжно изверился.

По башке ли багром,
Или может веслом,
Приголубит врага старый мерин.
Ойкумена – дурдом,
В грязь ударив лицом,
Никому он, болезный, не верит.

Стал он Паном притом,
Фавны, нимфы кругом,
Профанация древних мистерий.
Пусть горит всё огнём,
Рим – с Гоморрой Содом,
Вакханалит на Капри Тиберий.

ЮНОША ИЗ НАИНА

Он вышел засветло в дорогу на Наин,
И был у врат Наина пополудни,
Где сделал праздник в траурные будни,
Восставивши еврейство из руин.

Сын воскрешён и возвращён вдове,
Душа к душе, по слову Иисуса,
А воздух Галилеи светлорусый,
И на вопросы будет дан ответ.

Погибших душ Христово воскресенье,
Вся сила в слове: «Юноша, восстань!»
Усопший поднят волею Христа,
Земле дарован летом свет весенний.

Господне лето близится к концу,
Иванов день в лучах растаял алых,
С судьбой Земли Христос лицом к лицу,
Он повернул к дороге на Магдалу.

Там фарисей, по имени Симон,
Его к себе попросит на обед,
И будет Тот, Кто в мир пришёл как Свет,
От мира исцелённой умахён.

Облив слезами Господа стопы,
Мария их осушит волосами.
Когда? – В минуты, ставшие веками,
Ведь в мир пришло прозрение слепых.

ДОЧЬ ИАИРА

К стопам Учителя — последняя надежда!
Занемогла единственная дочь,
Шагнула в смерть и некому помочь,
Жизнь из неё уходит безнадежно.

Когда идущих к дому Иаира
Теснила многолюдная толпа,
Жена, которой вера не слепа,
Притронулась к одежде Спаса мира.

И вмиг болезнь бежала из неё,
Так, не таись и исповедай веру!
Он исцелил её её же мерой,
Дав ей благословение Своё.

Рука в руке, согретая ладонь,
Не поглотила смерть отроковицу,
Вот шевельнулись девичьи ресницы,
Как веки Рафаэлевых Мадонн.

Дочь Иаира, спящая царевна,
Спаситель молвил: «Агница, восстань!»
И пробудилась агница Христа,
Поднявшись с ложа гробового древа.

Кто в вере? — Чистый сердцем Иаир,
Его жена и дочь — дитя их брака,
А рядом — Пётр, Иоанн, Иаков,
Семь со Христом, Кто — Истина и Мир.

САЛОМЕЯ

Ресницы, словно опахала,
Над бирюзовыми глазами,
Она пока ещё не пала,
Но страсти в ней – почти цунами.

Они накроют с головою
И их виновницу, и жертву,
На дно утащат под конвоем,
И всплыть позволят лишь посмертно.

Она пока ещё не пала,
Ну, а глаза её всё краше,
Ресницы, словно опахала,
Но пламя ими не погасишь.

Наоборот, они раздуют
Пожар в любом угасшем сердце,
Сожгут до тла и замуруют
Горячий пепел в ритме скерцо.

Кто эта юная плясунья? –
Охотница за головою!
Её красоты в новолуние
Антипе не дадут покоя.

И он предложит ей полцарства
За жгучий танец в лунный вечер,
Она же, – матери коварством, –
Попросит голову Предтечи.

ПРЕДТЕЧА

Саломея неистовым танцем
Предрешила развязку, как рок,
И палач стал в темницу спускаться,
Где томился Последний Пророк.

Утолил ли он мать Саломеи,
Тот меча торжествующий взмах?
Только отплески звёзд Водолея
Разошлись в её чёрных глазах.

Это к ней коченеющим взором
Обратился Последний Пророк,
Ниспровергнувши месть приговора,
Одоловши заветный порог.

И в тот час цитадель Махэруса
Прочертила крутая гроза,
Ирод вскрикнул и вновь содрогнулся,
Видя молнии в мёртвых глазах.

Голова, что лежала на блюде,
Излучала загадочный свет,
Возвещавший испуганным людям,
Что исполнился Древний Завет.

* * *

Взволновалось, вдруг, море
На озёрном на взморье,
От крутого от ветра
До арабской до Петры.
Ветер дует с Гермона,
Есть во времени оном
Пядь Земли на планете
С Небесами в обете.
Он в возглавии судна
Спал, и стало им трудно:
«Помоги нам, Учитель,
Погибаем, Спаситель!»
Повинуются ветры
Слову устному Света!
– Кто ниспослан от Бога?
– Воплотившийся Логос!

ГАЛИЛЕЙСКОЕ МОРЕ

Переливами арфы волны этого моря
Размышляют о Парфии, но с природой не спорят,
Саркофаг – не скафандр, фавориты – в фаворе,
Пусть цветёт олеандр на задворках истории.

Времена по обратной! Где же их акватория?
Миротворно и ратно нам минувшее вторит,
Звёзды, словно агаты, тихо падают в море,
Там, где гаснут закаты, зажигается gloria.

Всё, увы, преходяще, и не выиграть в споре,
Удалимся же в чашу, в душу, в радость и в горе,
Жизнь и смерть – это пайщики, просветлев на Фаворе,
Ты сыграешь не в ящик, а в живую историю.

ФАВОР

Преображение Господне.
Три ясных лика над горой.
– Что ж под горой? Потопа воды?
– Нет, – люди летнею порой.

А на горе сновидят трое,
Отягчены крылатым сном.
– Над ними небо голубое?
– Нет, – там полуночный фантом.

Свет от Фавора – велелепен,
Свет от Фавора – солнцелик.
– Его увидевший ослепнет?
– Нет, – это бьёт живой родник.

Гора без куш легко и строго
Царит, как купол, над землёй.
– С неё ведёт дорога к Богу?
– Да, – на Голгофу – крест земной.

И без Фавора нет Голгофы,
Как без Голгофы нет моста,
Фавор – предтеча, славьте строфы
Преображенского Христа.

ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЁННОГО

Он исцелил слепого от рождения,
Свет миру просветлил глаза слепца,
Целитель – Сын Небесного Отца,
А Святой город – в золоте осеннем.

Купальня Силоам и умовенье,
В воде душа вселенского Творца,
Суббота – день Сатурна – день Отца,
Воскресное же Солнце – зрак весенний.

Ещё полгода до пасхальной сени,
Полгода до начала из конца,
Где жизнь взойдёт из гроба, как ларца,
Восставши на рассвете воскресенья.

Глаза слепого, смазанные брением,
Открылись, как уста у простеца,
Вода, Сатурн и время из свинца
Живут лучами солнечного гения.

* * *

На праздник Обновления
Декабрьской зимой
В докрестное томление
Он в храм явился Свой.

Не дом ли это Бога?
Тот, Кто с Отцом един,
Приходит в дом дорогой,
Идушей впереди.

Но вера – не идея,
С ней не залечь на дно,
Он молвил иудеям:
Я и Отец – одно.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Они направлялись с горы Елеон
По спуску, в долину, к потоку Кидрон.
Толпа на пути восклицала: «Осанна!»,
И крик этот не был ни чуждым, ни странным,
Ведь был же однажды сvezён Соломон
На муле к ключу под названьем Гихон.

С тех пор миновала уж тысяча лет,
И вот ей навстречу Спаситель от бед
В другом направлении – к Ерусалиму,
Теперь приближался, грядущим томимый,
По слову, речённому в месяц хаслев,
Пророком – о кротком царе на осле.

И надо взойти от потока Кидрон
К воротам Шушан, ну а лунный Сион
Купался в сияньи солярного дня,
Где воздух лучился, хрустально звеня.
Масличною зеленью устлан был путь
И трепетный полдень боялся вздохнуть.

Его принимали в распахнутый город,
Мессию встречали и люди, и горы,
Склонялись паломники и горожане,
Одежды постлав перед Ним, как в тумане.
Но только не Агнца на дереве крестном,
Воителя в Нём ожидало еврейство.

Он знал, что идти предстоит на Голгофу
Из города, ныне открытого в профиль,
Куда восходил не для ратной победы
На жертву во имя другого Завета,
Который принёс, обретя человека
В народах земли до скончания века.

СТРАСТНОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Страстной понедельник, Виффагия, утро,
В пути из Вифании группа людей,
Пред ними селенье – смоковничный хутор,
И есть там о смоквах кому порадеть.

Но время сезонных плодов не настало,
А время смоковниц во духе прошло,
От мудрости Бодхи лишь эхо осталось,
Её не найти, ибо время ушло.

В день светлой луны – Очищение храма,
Дом Бога, людьми превращённый в вертеп,
На строгом фундаменте вензель Хирама,
Страна же подходит к последней черте.

Он выгнал менял и барышников разных,
Служивших маммоне на месте Святом,
Кто лунной монетой для неба в алмазах
Платить предлагают за старый хитон.

Слепых и хромых исцеляющий Пастырь,
Кторому дети воздали хвалу.
Зачата седмица, божественны страсти,
Но злыдни на Бога возводят хулу.

Отосланы недруги к слову псалмиста,
Однако, уверовать им не дано,
Под маскою веры они – атеисты,
И гибель над ними витает давно.

Сердца же наивных – вот Новый Израиль,
Избытком сердец наполняя уста,
В их душах зияет открытая рана
Навстречу цветущему древу креста.

Ушёл понедельник за мартовский вечер,
Выходит из города группа мужей,
Плывут под луной силуэты в заречье,
К горе Елеон на заветной меже.

СТРАСТНОЙ ВТОРНИК

Багрового Марса – воительный вторник,
А место атаки противников – храм,
Парирует выпады Тот, Кто из горних,
Пусть дни истекают, – ещё не пора.

И в день годовщины убийства Предтечи,
Казнённого в замке на мёртвой горе,
В притворе звучат мартиальные речи
К врагам и к друзьям на открытом дворе.

Не те, кто должны бы, услышали Слово,
Не те, кто должны бы, узнали Его,
Он с душ просветлённых снимает оковы,
Влагая в них Логос как новый кивот.

Отказнику сыну не будет покоя,
И злых виноградарей счастье не ждёт,
Восходит во духе светило благое,
Которого свет никогда не прейдёт.

Не прежние Господом призваны будут,
А званные к трапезе скоро умрут,
Пусть предок Давида – *сильнейший* Иуда,
Но *лучший* – Иосиф – на брачном пиру.

Динарий же кесаря Богу не нужен,
Всевышнему Богово надо отдать,
Где крестная мука Посланца и Мужа
За Вечную Женственность суть благодать.

И дальше вопрос саддукеев о браке
В лукавой попытке Его уловить,
Неведомо им в их заведомых враках,
Что кривою правду нельзя уличить.

«Шма» – слушай Израиль, мы к Богу во Боге
Сердцами проложим святую любовь,
И ближнему выйдем навстречу, в дорогу,
В любовь претворив драгоценную кровь.

Не Сын ли Давидов Христос есть Господень,
Что книжнику всеу, увы, не постичь,
Что слово в святилище? *Белые воды* –
Одним, а другим – обличительный бич.

Две лепты вдовы, что от щедрости сердца,
При скудости в доме и тяжелой судьбе,
Отраднее Богу, чем звонкий сестерций,
Добытый богатым в монетной борьбе.

Всё будет разрушено, стены и город,
Красотам святилища не устоять,
Пусть в груди камней обратятся притворы,
Над Богом не властна имперская рать.

Как Марс на заре покоряется Солнцу,
Так день побеждает суровую ночь,
Но лишь небесами ниспосланный Лоцман
Сердцам человеческим может помочь.

Не в долгий ли вторник на ратных дорогах
Господь покидает навеки Свой храм,
Не в камне отныне обители Бога,
И с камнем в день Марса прощаться пора.

СТРАСТНАЯ СРЕДА

Страстная среда – середина и тайна,
Она в середине совсем не случайно,
На дню – совещание у Каиафы,
А вечер – в Вифании, в доме – не Марфы,
Но в доме Симона, куда повечерить
Приходит Спаситель в раскрытые двери.

Сосуд алавастровый взломан Марией
И нардовым маслом помазан Мессия,
Помазан в Царя Он на вечное Царство,
Как крест принимающий праведный Пастырь,
Который на смерть предаётся покуда
За тридцать целковых продавцем Иудой.

Отсюда Мария восходит ко свету,
Она в юбилей, в обручальное лето,
Омыла слезами стопы Иисуса,
И ныне, как времени вещая муза,
Расходует мирро для света над мраком,
В порфире Христос сочетается браком.

Порфира из Солнца, из Правды, из Славы,
К Голгофе последние пишутся главы,
Страстная среда – середина седмицы,
Она, как страда равновесия в лицах.
Пасхальный апрель выступает в дорогу,
Великий четверг открывается Богу.

МАГДАЛИНА

Ивы, как Мария из Магдалы,
Запрокинув космы со спины,
Словно покоряются устало
Горькому сознанию вины.

В Иисусе кисти Леонардо
Магдалины тонкие черты,
Отблики помазания нардом,
Благовестом тронутые рты.

Вечеря была в Страстную среду,
Женщина Ему, от слёз немея,
Зная, что Он завтра будет предан,
Голову помазала елеем.

Плеск благоухающего нарда,
Сломан алавастровый сосуд,
В сердце бьётся траурная радость,
Впереди земной и Божий суд.

Горница наполнилась лучами
Солнца от Марии и Христа,
В тишине и радостной печали
Ей открылось виденье креста.

Дни спустя восставшего из гроба
Не она ли первой обретёт!
А пока они смотрели оба
Друг на друга, зная, Кто умрёт.

С головы до ног помазан миром,
Был готов к Голгофе Иисус,
Сын Давидов, Царь – но не в порфире,
Уходя из мира бранных уз.

Ноги Венценосца осушила
Женщина, умастив их, от слёз,
И стопы Учителя укрыла
Сумерками ягодных волос.

«Раввунни!» – раздастся в воскресенье
Голос утра из отверзтых губ,
Возвещая в роздыхе весеннем
Про живое сердце на снегу.

А пока Мария из Магдалы
Протянула нардовую длань,
На ладони – Агнец в солнце алом,
С Ним Купала, Лазарь, Иордань.

* * *

Великий четверг, у Овечьих ворот,
Ликуя, Мессию встречает народ,
Того, Кто несёт людям Новый Завет,
Приветствует пальмы зелёная ветвь.

Сегодня Он в город вступает, — не в храм,
А в городе овцы другого двора,
Юпитера день — это вотчина грома,
Который гремит во вселенских хороммах.

Он Ёллинов метит, как скорую паству,
Они прозелиты, но ведаёт Мастер,
Что вера Христова, родившись в еврействе,
Благой не в евреях откликнется вестью.

Часы остаются до Вечери Тайной,
Где вместе сойдутся и Авель, и Каин,
Сойдутся на трапезу и причашенье
Христом человечества к тайне весенней.

* * *

В Гефсиманском борении
Побеждает смирение,
Нет, не страх перед смертью,
Только в срок умереть бы,
Не уйдя раньше срока
По заветной дороге.
И с кровавого пота
Капель делает фото
Супостат безземельный,
А Спасающий Землю
Снова молится ночью,
Над которою Отче.
Чаша Вечери Тайной
Небесам повивальна,
Пронести её мимо,
Как уйти в пантомиму,
Но Голгофа есть Логос
Заповедного слога,
Сыну надобны силы
На пути не в могилу.
Полыхающий солнцем
Он до самого донца
Снизойдёт и восстанет
Не во вражеском стане,
Чтоб избавить от тлена
Сердце целой Вселенной,
Чтобы вырвать из плена
Сонм сердец во Вселенной.

* * *

Три Апостола с Ним в Гефсиманском саду,
Всюду запах весны в полнолунном бреду,
Тяжелеют их веки и клонит их в сон,
А Четвёртый – в тени, и не в дрёме лишь он.

Нет, не бодрствовать троице час со Христом,
Мрачной пятничной ночью затынут Восток.
Иисус же в борении с яростным злом,
Супостат – господин, зло – его ремесло.

Возложение рук и всевластие тьмы,
Не замкнулся ли круг в век сумы и тюрьмы?
Да, и тьма наступает, и близится час,
С неба звёзды мерцают, глаз луны, как алмаз.

Поцелуем Иуды маркирован путь,
Убывают минуты, время не повернуть,
Величайшая жертва на скорбном пути,
Человечество смертно, и нужно дойти.

Разбежались Апостолы, Пастырь пленён,
Им протянута гостия, Он поражён.
И рассеялись овцы, и вздымается крест,
И Голгофа, как Солнце, – Его Эверест.

Заповедно Спасение жертвой Спасителя,
А цена Искупления – это жизнь Искупителя,
Воскресению в Вечность предшествует смерть,
Возлюбив человечество, должен Бог умереть.

* * *

Разорвалось сердце, как завеса в храме,
Стала явью тайна, скрытая веками,
Над крестами меркнет солнечный орнамент,
Это новый вектор, — не хватай руками.

Метит в межреберье милосердный сотник,
Каждому по вере. Агнец и охотник
Растворили двери в праздники и в будни,
Найден ключ к Мистерии в смерти пополудни.

А с копья сочится в вечность сукровица,
Кровь с водой роднится, пройдена граница,
Третий день настанет, и поправ гробницу,
Солнце к жизни встанет, скинув плащаницу.

* * *

Снято тело с креста и положено в гроб,
День Сатурна стоит на пороге,
Шлейф кровавой луны, облака, как сугроб,
И свинцовые старые боги.

Дню Великой субботы Сошествие в ад
Предначертано было от века,
Чтобы в царстве теней золотой листопад
Сердце Духа зажёт в человеках.

Одoleвший погибель нисходит в чертог
Возвестить Воскресение мёртвым, —
За людей умеревший отринутый Бог!
У времён разорвалась аорта.

Времена низложили в могилу Земли
В день Венеры Христа, как в утробу,
Но оставит в день Солнца свой гроб на мели
И восстанет Он в Вечность из гроба.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Из земли поднимается Солнце,
Геометрия новых пропорций,
Воскресенско-янтарное утро –
Рождество в восприятии мудрых.

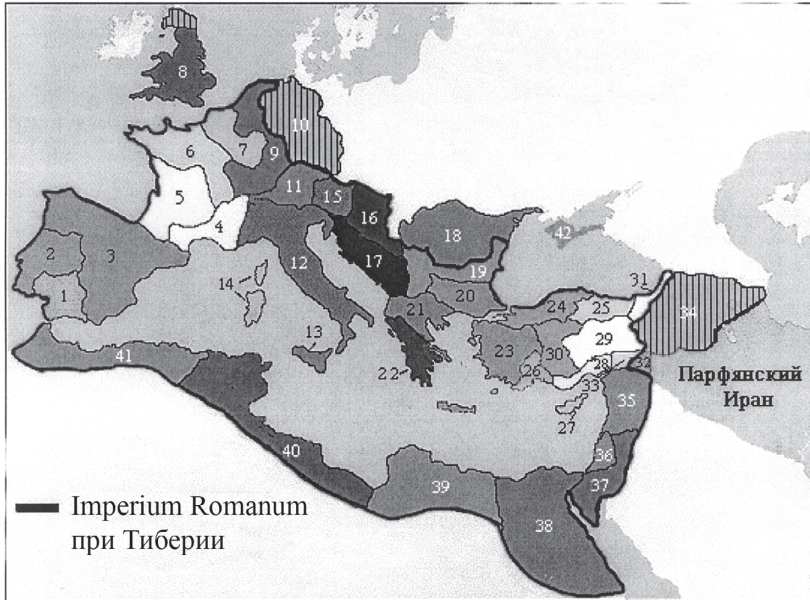
Круг замкнулся и выпрямил души
Человеков, забытых на суше,
Обратив их к соляной купели,
К хлебу жизни в пасхальном апреле.

То и празднуют в день Михаила,
Что рождение в душах светила:
Это – Солнце вселенского Спаса,
И оно никогда не погаснет!

КАРТЫ И ПЛАНЫ

1) Баэтика	15) Норик	29) Каппадокия ****
2) Лузитания	16) Паннония	30) Галатия
3) Тарракона	17) Далмация	31) Малая Армения
4) Нарбоннская Галлия	18) Дакия***	32) Осроэна
5) Аквитания	19) Мезия	33) Коммагена *****
6) Лугдунская Галлия	20) Фракия	34) Великая Армения
7) Бельгика	21) Македония	35) Сирия
8) Британия*	22) Ахайя	36) Иудея
9) Левобережная Германия	23) Азия	37) Набатейя (Аравия Петрея)*****
10) Правобережная** Германия	24) Вифиния	38) Египет
11) Ретия и Винделика	25) Понт	39) Киренаика
12) Италия	26) Памфилия	40) Африка
13) Сицилия	27) Кипр	41) Мавритания
14) Сардиния и Корсика	28) Киликия	42) Боспор

* После двух походов Цезаря (55 и 54 гг. до н.э.) и признания формального верховенства Рима, систематическое завоевание, оккупация и провинциализация, начиная с Клавдия (43 г.).

** Потеряна после поражения Вара (9 г. н.э.) и окончательно сдана после отзыва Тиберием в 16 г. с Рейна Германика

*** Завоевана при Траяне в результате двух походов кампаний 101-02 и 105-06 гг.

**** Провинциализирована в 17/18 гг.

***** Провинциализирована в 17/18 гг.

***** Аннексирована в 106 г. при Траяне

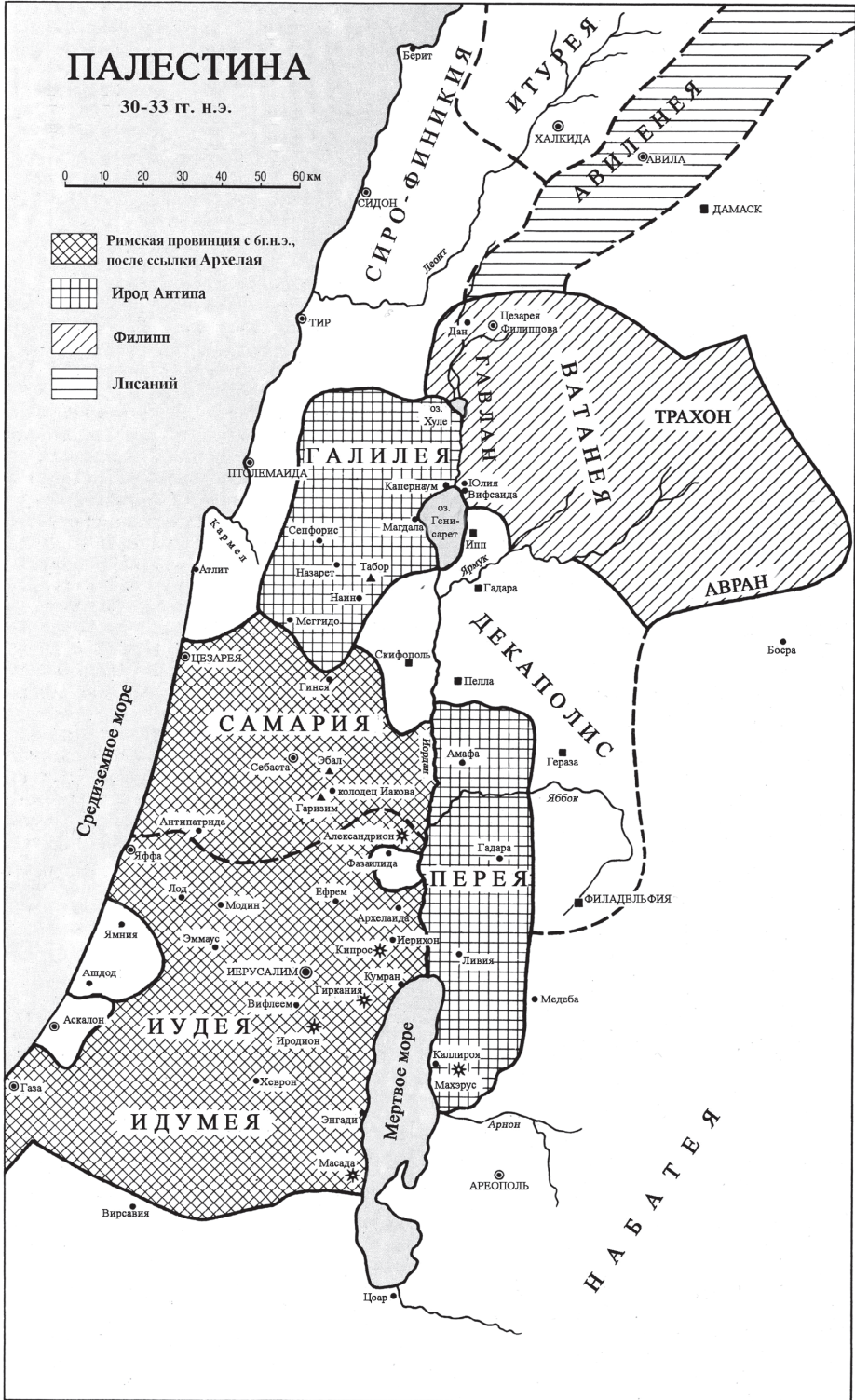

ПАЛЕСТИНА

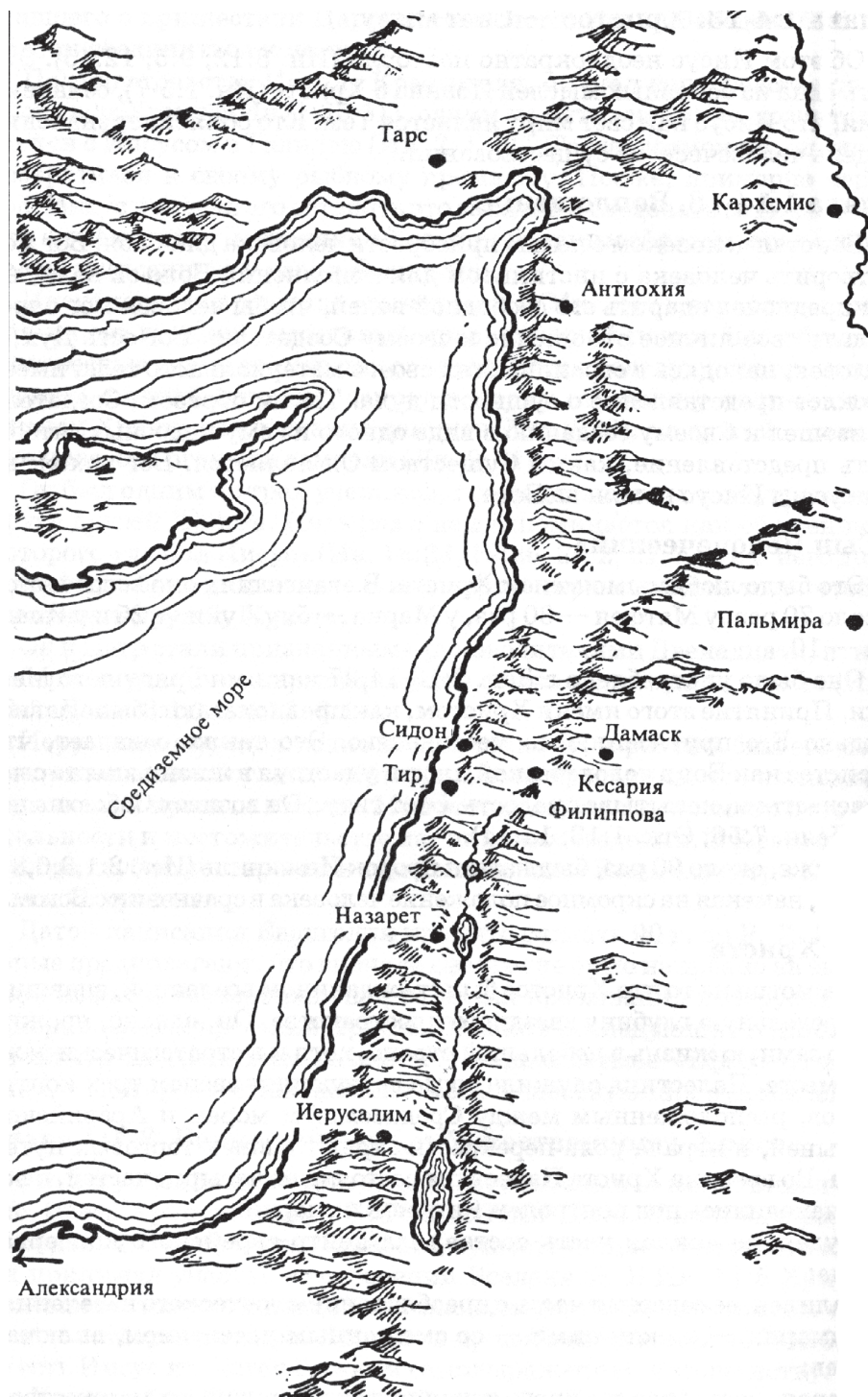
30-33 гг. н.э.

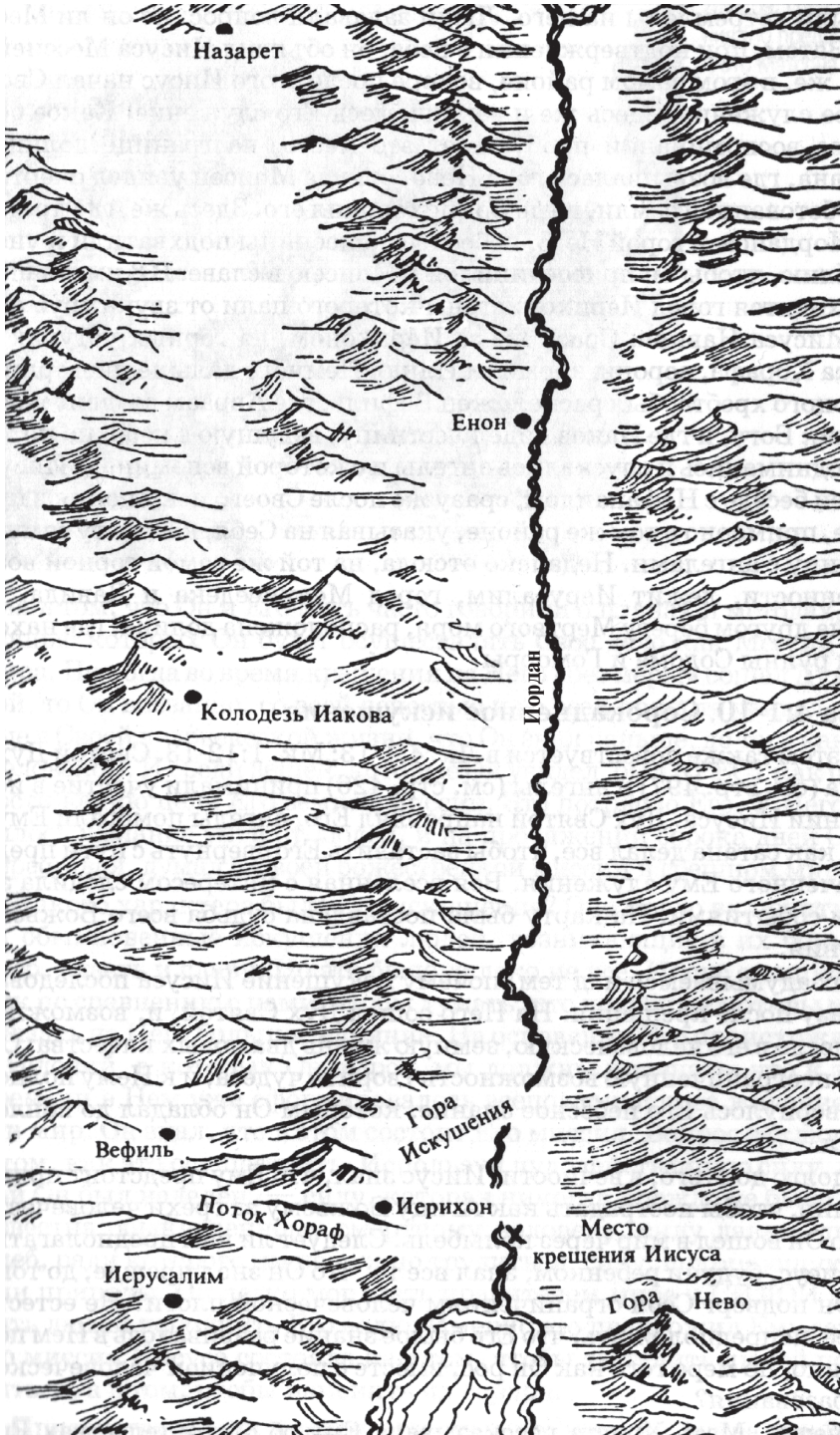
0 10 20 30 40 50 60 км

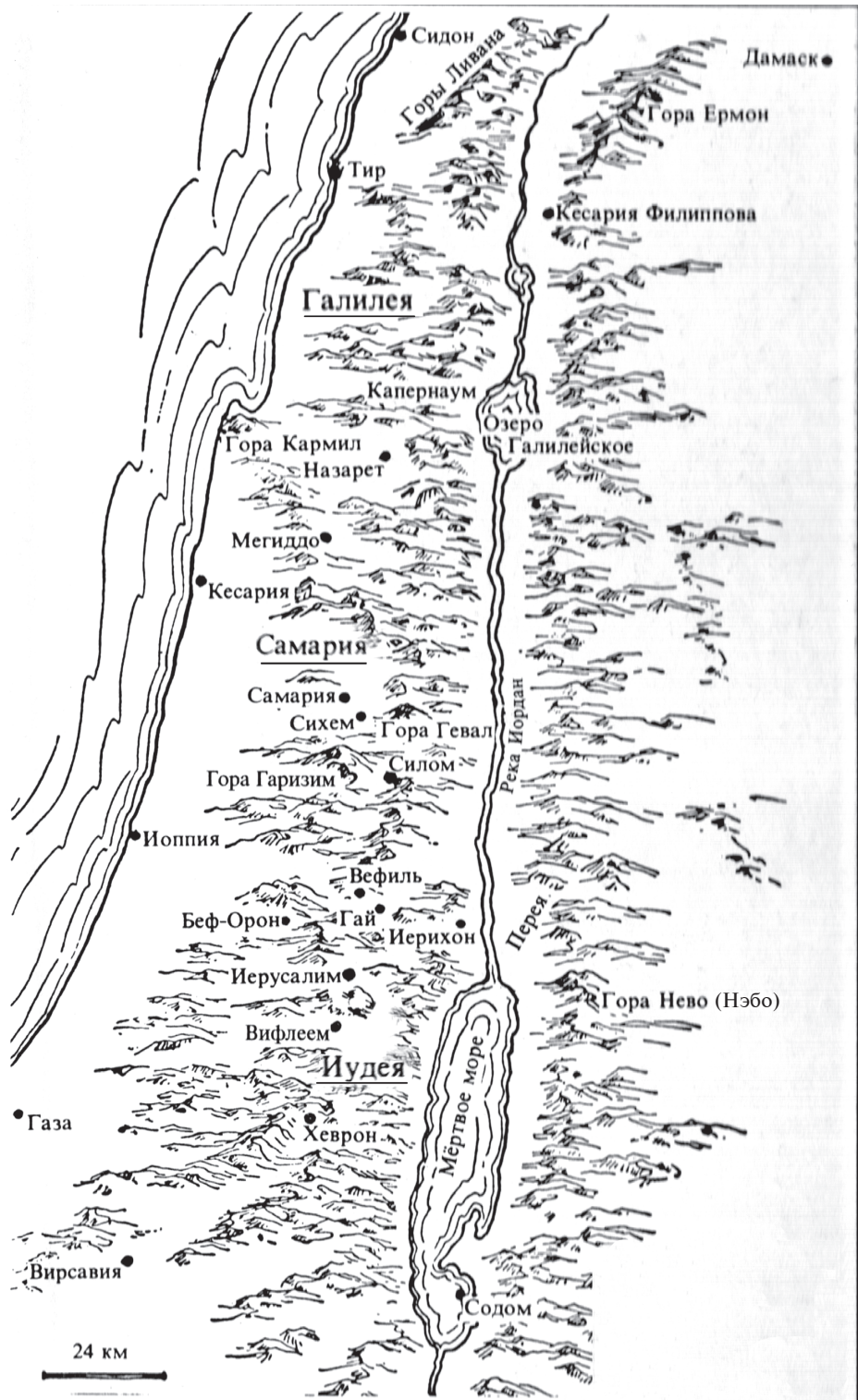
- Римская провинция с бл.э., после ссылки Архелая
- Ирод Антипа
- Филипп
- Лисаний

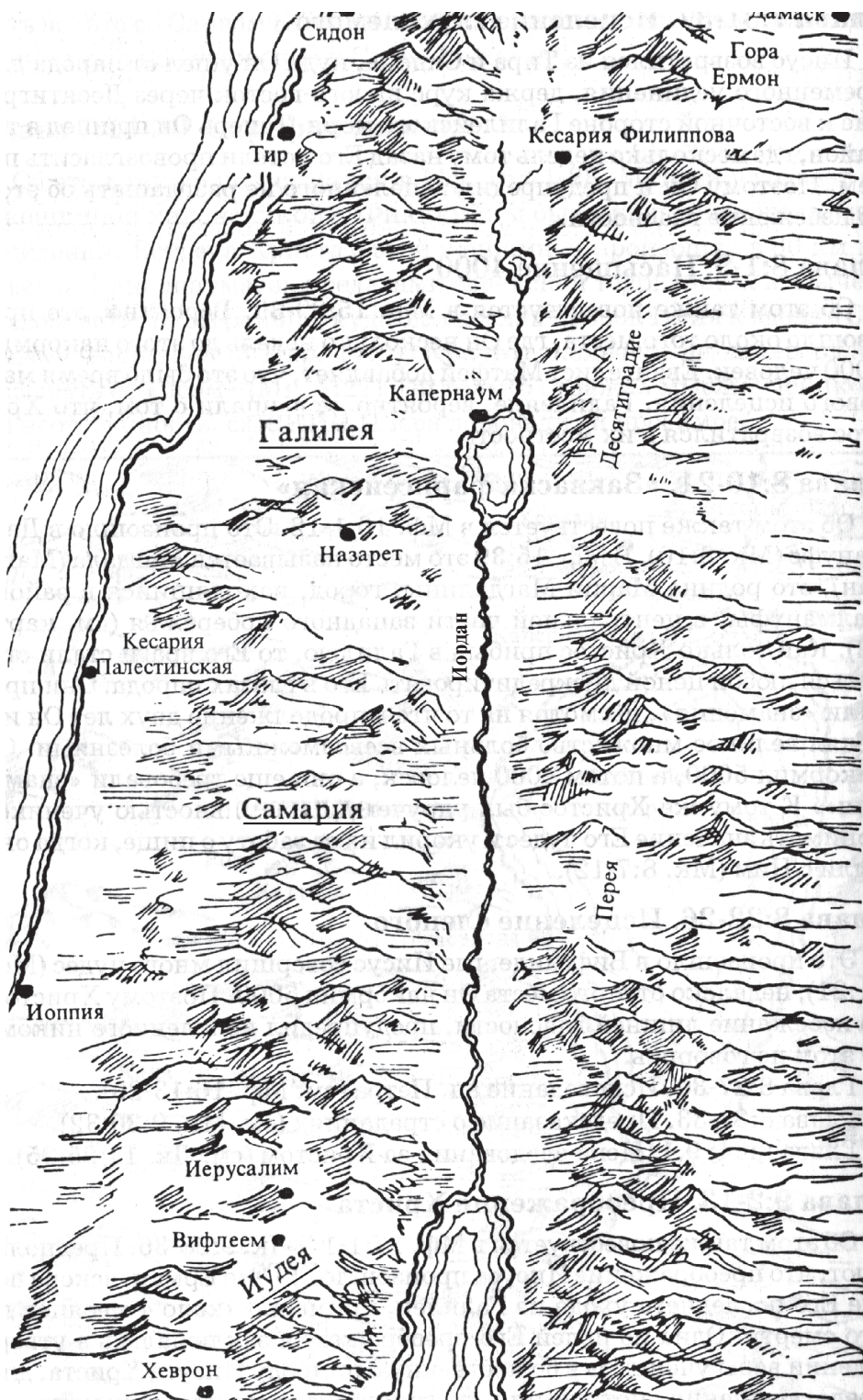

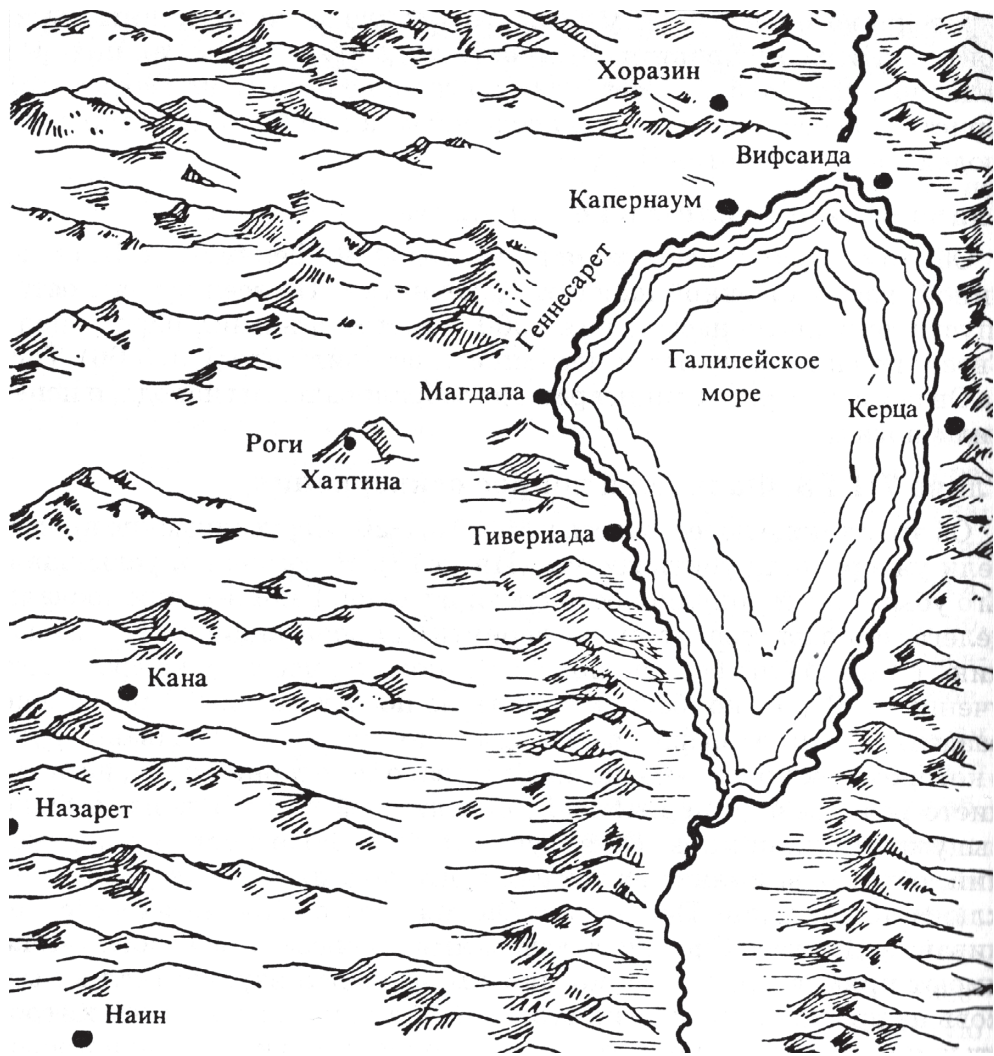
ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

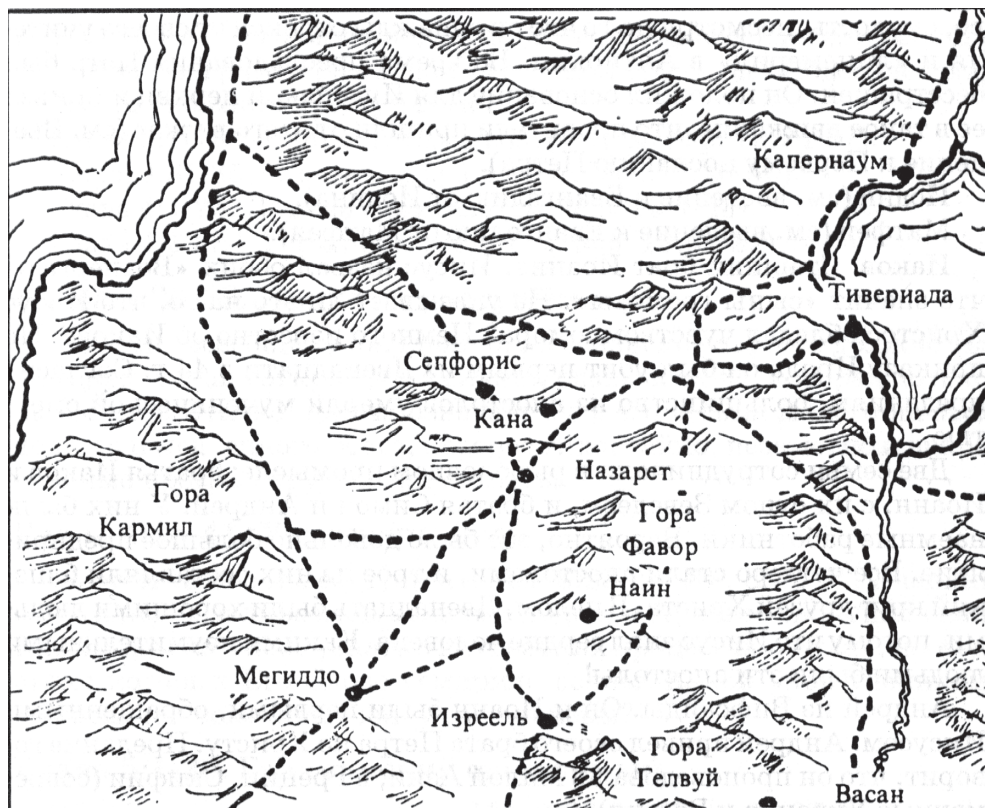

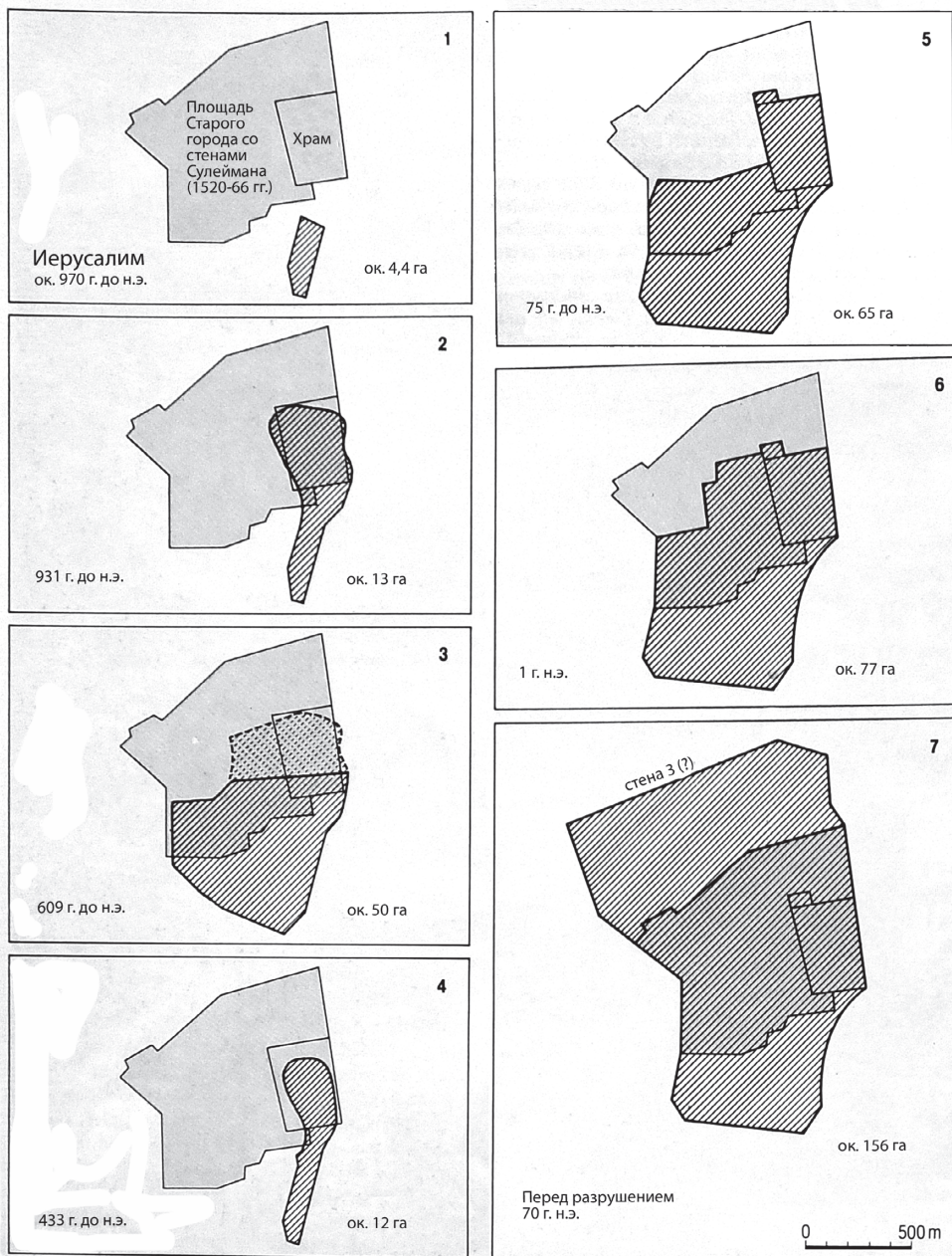

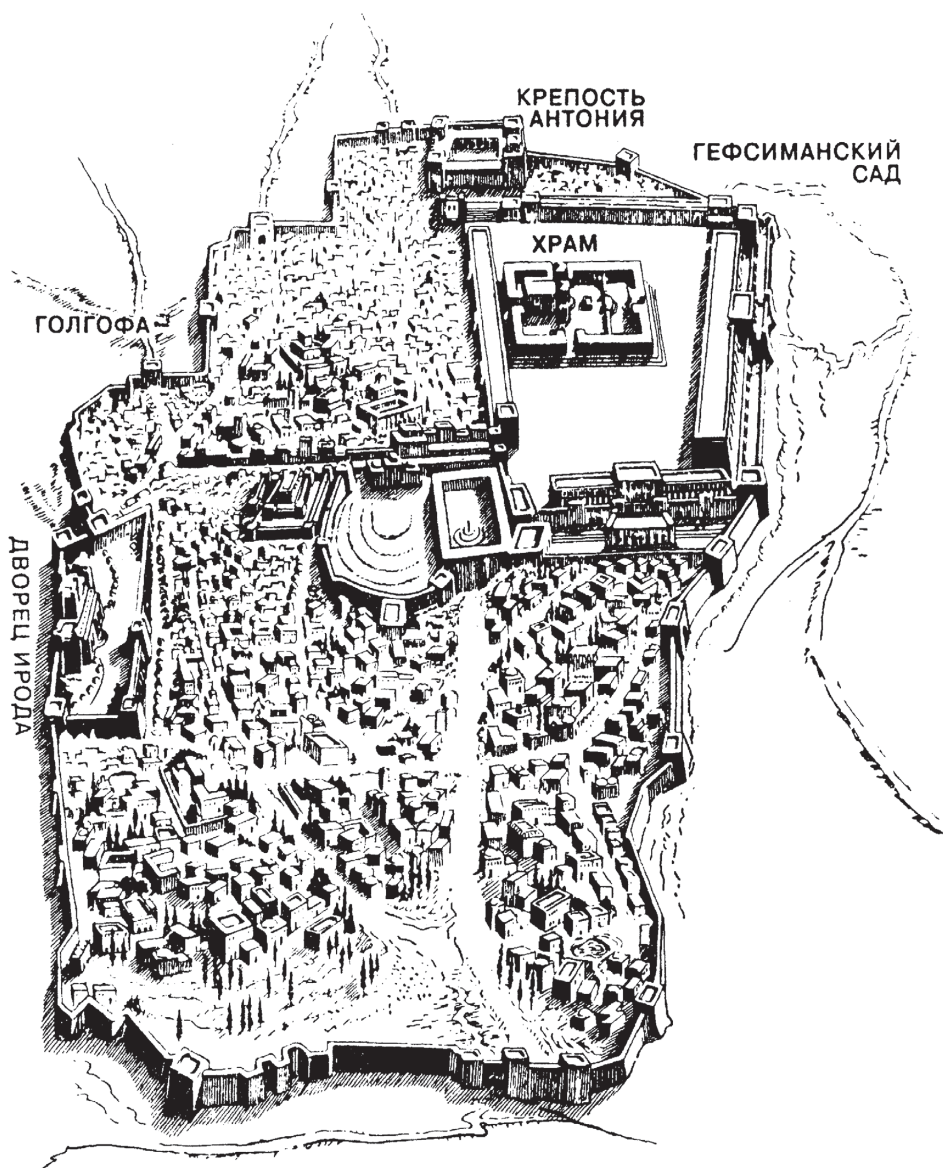

Пунктирные линии означают главные проезжие дороги во времена Христа.

ПРОВОЗГЛАШЁННЫЙ ДАВИДОМ (1011 – 971гг.) ок. 1004г. до н.э.
 (ПО ОТВОЕВАНИИ У ИЕВУССЕЕВ) СТОЛИЦЕЙ ИЗРАИЛЯ ИЕРУСАЛИМ:
 с Хв. до н.э. по 70г. н.э.

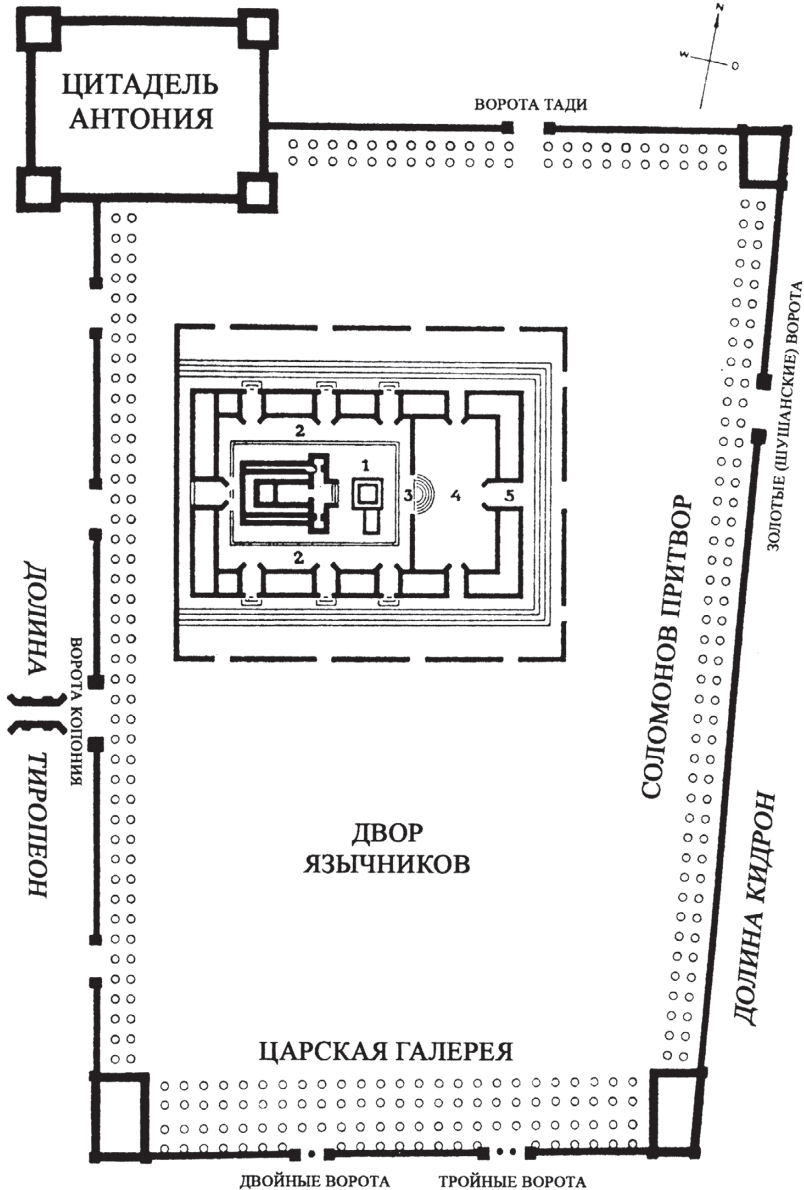

ИЕРУСАЛИМ В I/I ВВ.

ИЕРУСАЛИМ В I/I вв.

ПЛАН ХРАМА

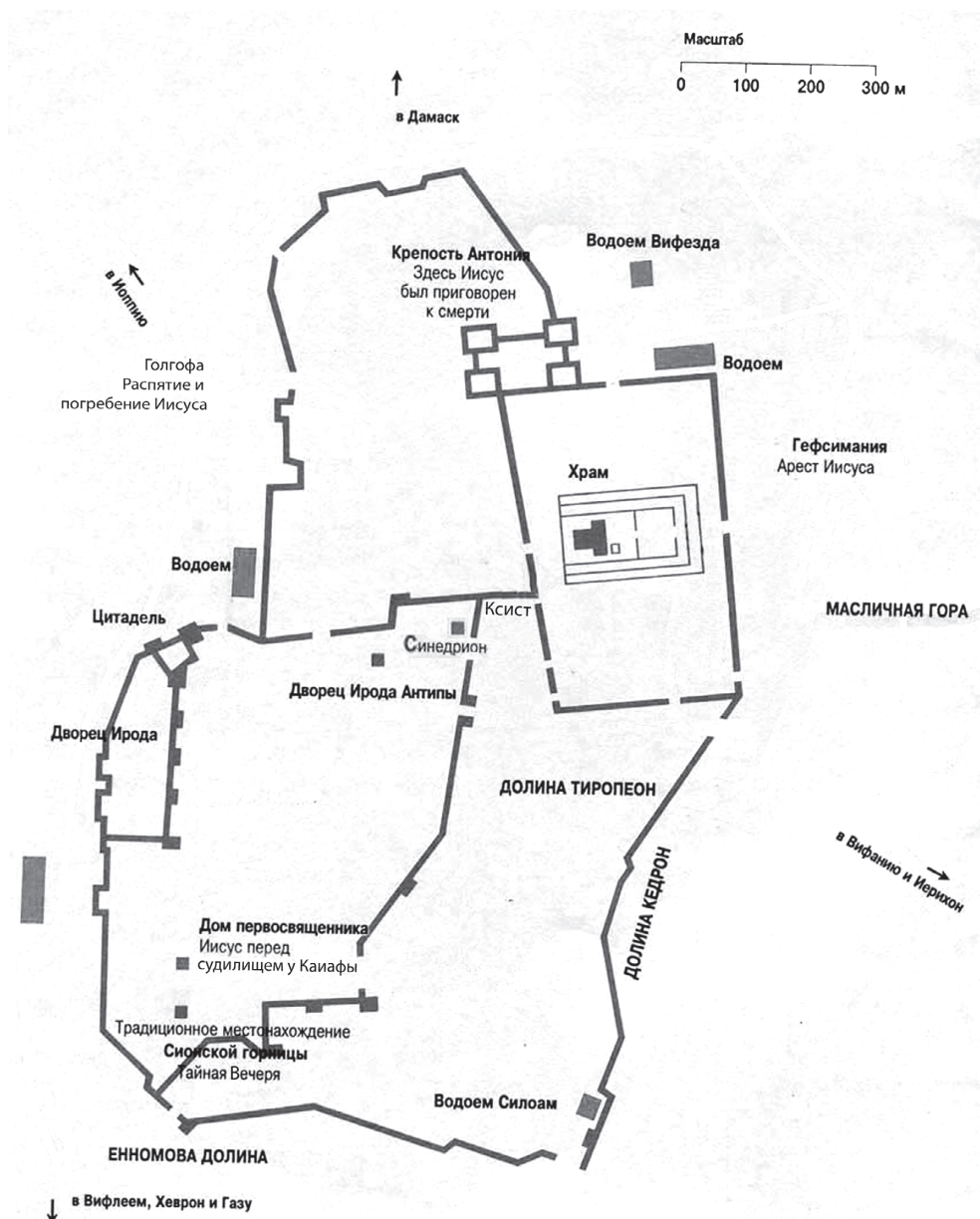

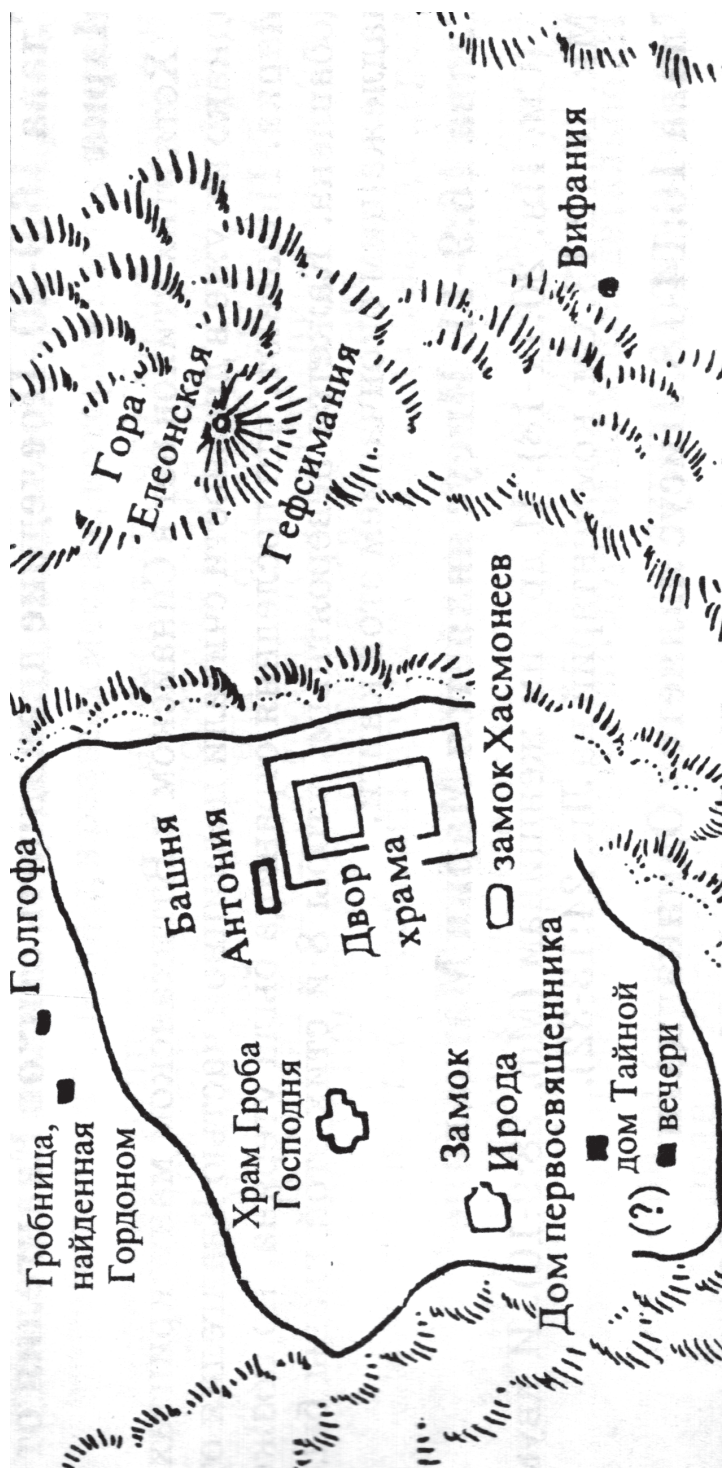
1. АЛТАРЬ ВСЕСОЖЕНИЯ
ПЕРЕД СВАТИЛИЩЕМ
ВО ДВОРЕ СВЯЩЕННИКОВ

2. ДВОР ИЗРАЭЛИТОВ
3. ВОРОТА НИКАНОРА
4. ДВОР ЖЕНЩИН

5. "КРАСНЫЕ ВОРОТА"

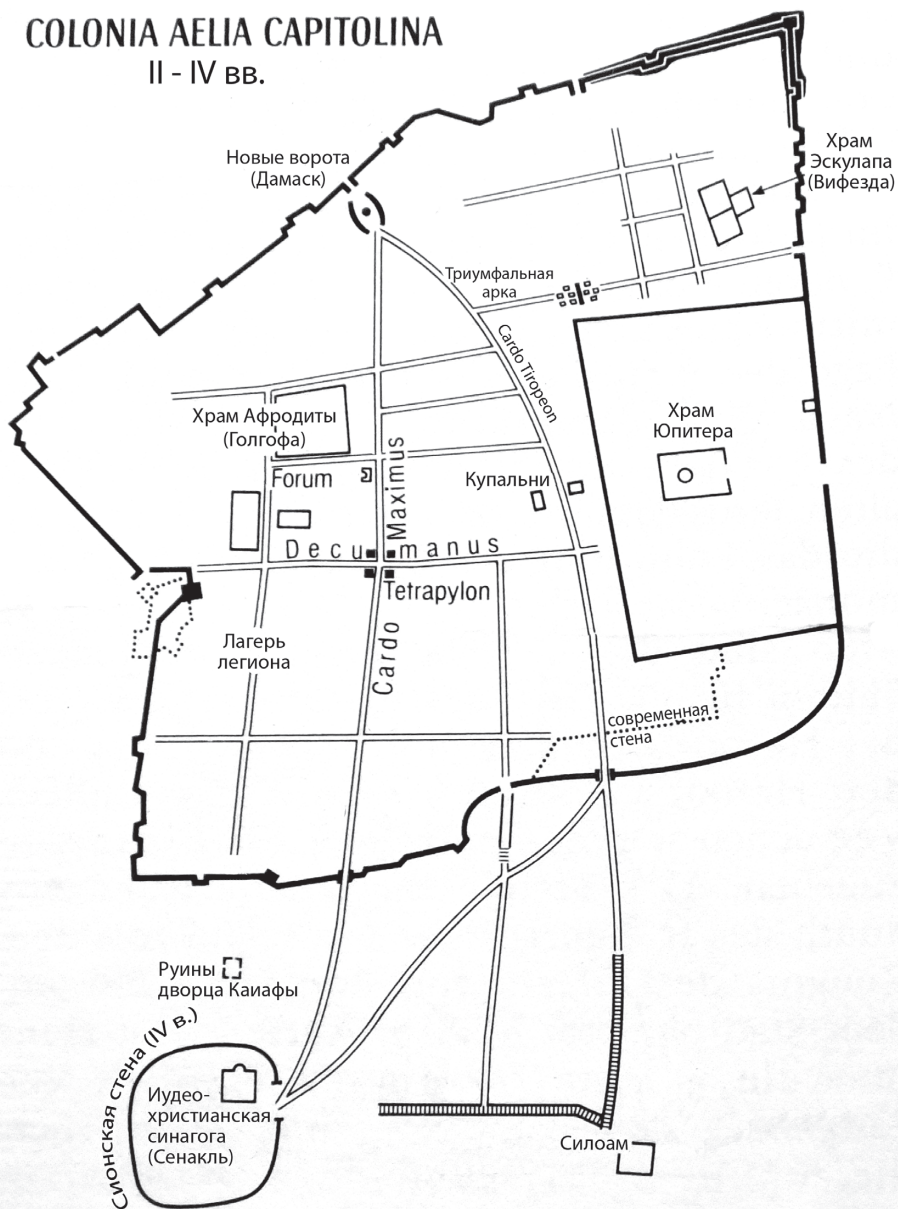
ИЕРУСАЛИМ — 33г. н.э.

COLONIA AELIA CAPITOLINA

II - IV вв.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

к трилогии: «Рождественская летопись» (42г. до н.э. – 14г. н.э.);
«Дорога на Иордан» (14 – 30гг. н.э.); «Таинство Голгофы» (30 – 33гг. н.э.)

«РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ» 42г. до н.э. – 14г. н.э.

42 – 37гг. до н.э.

42г. – победа цезарианцев при Филиппах (осень).

41г. – Антоний на Востоке; Октавиан в Италии. // Встреча Антония и Клеопатры в Тарсе. // Назначение Антонием в Дафне (возле Антиохии Сирийской) братьев Антипатридов, – Фазаила и Ирода, палестинскими тетрархами.

41/40гг. – зимовка Антония у Клеопатры в Александрии. // 41/40гг. – Перузийская война в Италии.

40г. – вторжение, по весне, парфян в Сирию. // Лабиен в Азии. // Антоний (весной) в Тире; направляется через Грецию в Италию. // Осень 40г. – Брундизийское соглашение.

39г. – (лето) Мизенское соглашение. // Осень 39г. – отбытие Антония с женой Октавией (сестра Октавиана) в Грецию. // 40/39/38гг. – хозяйничанье Лабiena в М.Азии; Пакора – в Сирии.

38г. – вторжение (весна) парфян из Сирии в Финикию и Палестину силами 500 всадников; поддержка парфянского ставленника Антигона Маккавея в Палестине. // Пленение Фазаила и Гиркана; бегство Ирода из Иерусалима. // Занятие – весна/лето 38г. – Антигоном Иерусалима. // Беглый Ирод в Египте; отплывает осенью/зимой к Антонию в Грецию, куда прибывает, потерпев кораблекрушение и спасшись на Родосе, по весне 37г. // Поход Вентидия; две победы – над Лабиемом и парфянами. // Уход-отступление – осень 38г. – побеждённых Вентидием парфян из Сирии. // Начало 38г. – женитьба Октавиана на Ливии. // Возобновление конфликта с С.Помпеем. // Снаряжение Октавианом Мецената с дип. миссией к Антонию в Грецию (осень).

37г. – Ирод у Антония в Греции (весна). // Весна/лето – встреча триумвиров в Таренте (Ирод в свите Антония). // Тарентское назначение Ирода (по инициативе Антония, при согласии Октавиана) царём иудейским (май). // Тарентское соглашение между Октавианом и Антонием. // Победа Вентидия в июне 37г. над вновь двинувшимся на Сирию Пакором при Гиндаре. // Прибытие Антония под (осаждённую) Самосату; соглашение с Антиохом Коммагенским. // 27.11.37г. – триумф Вентидия. // М. Агриппа – флотоводец Октавиана.

37 – 34гг. до н.э.

37г. – Ирод прибывает из Тарента в Птолемаиду и начинает войну с Антигоном (лето). // Встреча Антония и Клеопатры в Антиохии (осень).

36г. – парфянский поход Антония. // Победа Октавиана (Агриппы) в Сицилийской войне против С.Помпея (у Мил и Навлоха). Капитуляция Лепида. // Ирод одолевает пещерных партизан в Галилее. // Беглый С. Помпей на Лесбосе и в М.Азии. // Зимовка Антония после парфянского фиаско в Александрии.

35г. – по весне Антоний в Сирии и затем, летом, (вновь) у стен Самосаты. Прибытие под Самосату Ирода. Сдача Самосаты Антиохом Коммагенским. //

Конец разбитого, пленённого и казнённого антонианцем Тицием С.Помпея в М.Азии. // Ирод наступательно приближается (осень/зима) к Иерусалиму. // 35 – 33гг. – Иллирийские войны Октавиана.

34г. – осада Иродом Иерусалима. // Свадебное торжество Ирода и хасмонейки Мариамны в Самарии. // Подход к Иерусалиму римских легионов под командованием Г.Сосия. // Лето 34г. – штурм и падение Иерусалима. // Антоний в Армении – пленение Артавазда Армянского. // Клеопатра в Иудее. // Римский триумф взявшего Иерусалим Сосия – 3.09.34г. // Казнь, по приказу Антония, Антигона Маккавея в Антиохии. // Осень 34г. – триумф Антония в Александрии; Александрийская декларация Клеопатры и Антония. // Ирод назначает Аристовула Маккавея первосвященником. // Октавиан в Иллирии.

33 – 30гг. до н.э.

33г. – Антоний и Клеопатра в александрийских пирах-утехах. // Дипломатическая и пропагандистская война между Александрией и Римом (33/32гг.). // Возвращение экс-первосвященника Гиркана из парфянского плена в Иудею-Иерусалим. // Убийство, по тайному приказу Ирода, юного Аристовула Маккавея (утоплен в Иерихоне). // Ирод оправдывается в Лаодиее перед Антонием. // Возвращение Ирода в Иудею. // Деятельность Агриппы в Риме.

32г. – антиоктавиановское выступление антонианца Сосия (консул) в сенате. // Исход части сенаторов к Антонию – на малоазийский восток. // Антоний и Клеопатра на Самосе. // Объявление войны Клеопатре в Риме. Противостояние фронтов. // Война Ирода (по заданию Антония и Клеопатры) против набатейских арабов. // Зимовка Антония и Клеопатры в Патрах.

31г. – высадка Октавиана в Эпире. Противоборство фронтов. Морские операции Агриппы. // 2.09. – Акцииское морское сражение. // Бегство Антония и Клеопатры. // Разрушительное весеннее землетрясение в Иудее и победа Ирода над арабами на 7-м году его царствования, т.е. считая с 1 нисана 37г. до н.э. // Казнь Октавианом Лепида Младшего. // Октавиановское судилище на Самосе. // Неудача Антония в Кирене.

30г. – казнь Иродом (экс-первосвященника) Гиркана. // Ирод меняет хозяина и оправдывается перед Октавианом на Родосе (весна). // Александрийская война. Смерть Антония и Клеопатры (август). // Октавиан в Египте.

30 – 27гг. до н.э.

30г. – Ирод при Октавиане в Александрии. Получает от Октавиана различные города-владения, отъятые у него Антонием в пользу Клеопатры и др. // Найденный Октавианом временный компромисс по Парфянскому и Армянскому вопросам. Арташес II (30–20гг.) в Армении. // Октавиан покидает Александрию (Египет) и зимует на Самосе.

29г. – Троекратный триумф Октавиана в Риме (13–15.08.). // Ирод казнит заподозренную-обвинённую им в супружеской измене жену Мариамну (осень).

28г. – чистка сената и перепись римских граждан. // Болезнь Ирода. // Казнь матери Мариамны – Александры.

27г. – Принципат. Присвоение сенатом Октавиану имени «Август» (январь). // Тиберий надевает тогу virilis (апрель). // Отъезд Августа в Галлию (лето).

27 – 22гг. до н.э.

27г. – неудачный заговор иудеев против Ирода. Расправа. // Строительство крепостей Иродом. // С конца года – Август в Испании.

26г. – Кантабрийская война (26/25гг.). // Реформа календаря в Египте. // Победа парфянского царя Фраата IV над римским ставленником Трдатом. // Строительные предприятия Агриппы в Риме (26/25гг.).

25г. – падение Медулы (Кантабрия). // Гибель от рук киликийских гомонадов попавшего в засаду римского вассала Аминта Галатского. // Поход префекта Египта Элия Галла в Счастливую Аравию (25/24гг.). // Брак Ирода и Мариамны II, отец к-рой Симон Боэт становится первосвященником. // Строительные предприятия Ирода.

24г. – отъезд Августа из Испании в Рим. // Возвращение Галла в Александрию. // Снаряжение Иродом его сыновей от хасмонейки Мариамны для их обучения в Рим. // Предоставление Августом Ироду Трахона, Ватана, Аврана (осень).

23г. – продовольственный и политический кризис в Риме. // Заговор Варрона и Цепиона. // Болезнь Августа и получение им верховно-трибунской власти. // Отъезд Агриппы с широкими восточно-наместническими полномочиями в Митилену (Лесбос). // Тиберий – квестор. // Смерть Марцелла. // Поход префекта Египта Г.Петрония в Нубию. // Осень-зима – Ирод у Агриппы на Лесбосе.

22г. – Ирод (едва) приступает к (вскоре прерванному бедствиями следующего года) строительству Кесарии Приморской (Стратонова башня). // Второй поход Петрония в Нубию. // «Дело Костобара» в Иудее (через 12 лет после завоевания Иродом Иерусалима в 34г.).

22 – 17гг. до н.э.

22г. – неурожайный голод в Иудее (13-й, считая с 1 нисана 34г. до н.э., год правления Ирода – 22/21гг.). // Наводнение, голод и дороговизна в Риме (23/22гг.). // Цензорство Мунация Планка и П.Эмилия Лепида. // Август отбывает (осень) на Сицилию, где проводит зиму 22/21гг. // (Содиарх кесаря) Агриппа (регентски) возвращается в Рим, где женится на вдовой после смерти Марцелла дочери Августа Юлии.

21г. – преодоление Иродом голодного кризиса. // Август на Самосе (зима 21/20гг.).

20г. – Август в Сирии (на 17-м, считая с 1 нисана 37г. до н.э., году царствования Ирода). // Возвращение парфянами трофейных римских знамён (12.05.). // Воцарение в Армении римского ставленника Тиграна III. // Предоставление Ироду тетрархии Зенодора. // Мл. брат Ирода Ферора (по Иродову ходатайству перед Августом) – тетрарх (заиорданской) Переи. // Возобновление (или, собственно, начало) прерванного ранее из-за голода строительства Иродом Цезареи. // Рождение ст. внука Августа Г.Цезаря (сын Агриппы и Юлии). // Агриппа – в Галлии. // Зимовка Августа на Самосе.

19г. – консульство Сентия Сатурнина. // Смерть Вергилия в Брундизи (21.09.). // Возвращение Августа в Рим (12.10.). // Заговор и казнь Эгнация Руфа. // Тиберий получает ранг претора.

18г. – обновление империяльного трибуната Августа (и Агриппы) сроком на очередные 5 лет. // Чистка сената. // *Leges Iuliae* (Юлиевы законы).

17г. – *Ludi Saeculari* – Секулярные торжества (июнь). // Рождение Л.Цезаря. // Начало Иродом (весна) реконструкции-новоотстройки Иерусалимского храма (на 18-м году правления, т.е., считая с 1 нисана 34г., после 1 нисана 17г.). // Поездка Ирода за сыновьями Александром и Аристовулом в Рим.

17 – 12гг. до н.э.

31.12.17г. – Рождение (первенцы Иоахима и Анны) **Марии Старшей.**

16г. – отбытие Агриппы, через Грецию, на Лесбос (весна). // Освящение Августом новоотстроенного святилища Квирина на Квиринале (29.06.). // Германское (в Галлии) поражение М.Лоллия и выезд Августа с облакавшим претору Тиберием в Галлию (июль). // Боспорский кризис. // «Просбул Гилеля». // Ирод женит сыновей от Мариамны, Александра – на Глафире, Аристовула – на Беренике, и отправляется к Агриппе на Лесбос.

15г. – Август в Галлии. // Покорение (Тиберий и Друз Ст.) Ретии и Винделики. // Посещение Агриппой Иерусалима. // Рождение сына Друза Ст. – Германика.

14г. – Август в Испании; основание ветеранских колоний. // Агриппа и Ирод – в Синопе. // Женидьба Полемона Понтийского на внучке Митридата – Динамис: понто-боспорская уния под эгидой Рима. // Арбитраж Агриппы в пользу иудеев Ионии. // Рождение сына Тиберия – Друза.

Введение Богородицы во храм – 21.11.14г.

13г. – I-е консульство Тиберия в паре с Квинктилием Варом. // Семейная распря в доме Ирода. // Ирод приближает к себе, в пику сыновьям от Мариамны, своего сына от первого брака – первенца Антипатра. // Возвращение Августа в Рим (лето). // Обновление-продление властных мандатов Августа и Агриппы. // Рождение сестры Германика Ливиллы (13/12гг.). // Агриппа отправляется в Паннонию (начало зимы). // Смерть экс-триумвира и великого понтифика Лепида (конец года). 13 – 9гг. покорение Паннонии.

1.01.12г. до н.э. – Рождение (второй дочери Иоахима и Анны) **Марии Младшей.**

12г. – консульство П.С.Квирина (с 1.01.). // Август – верховный понтифик (6.03.). // Кончина Агриппы в Кампании (март). // Освящение Августом (домашне-династической) капеллы Весты (с Палладием?) на (императорском) Палатине (28.04.).

12 – 7гг. до н.э.

12г. – интриги Антипатра против сыновей Мариамны. // Поездка Ирода с сыновьями к Августу в Аквилею (лето). Арбитраж Августа. Возвращение иродиан в Иудею (осень). // Военные операции Тиберия в Паннонии; Пизон Фруги – во Фракии (12 – 10гг.) // Перепись, проведенная Друзом Ст. в Галлии. // М.Тиций – первый послеагриппианский кесарский легат в Сирии (12 – 7гг. до н.э.).

11г. – Противогерманская военная кампания Друза на правом берегу Рейна. // Тиберий – в Далмации. // Женидьба Тиберия на вдове Агриппы, дочери Августа – Юлии (осень). // Смерть любимой сестры Августа – Октавии.

10г. – Август, в сопровождении Тиберия и Друза, в Галлии. // Друз – против хаттов; М.Виниций – в Иллирии; Тиберий – в восставшей Далмации. // Рождение Клавдия. // Возвращение Августа в Рим (осень). // Освящение Иродом (строившейся 10-12 лет) Кесарии Приморской (Царяря Maritima): на 10-м году, с момента возобновления строительных работ в 20г. до н.э.; в 28-й год правления царя, считая с 1 нисана 37г.; в 192-ю олимпиаду = 12 – 8гг.). // Разграбление Иродом гробницы Давида (10 или 9гг.). // 10 – 7гг. – Квириний – кесарский легат Галатии и Памфилии. Покорение гомонадов.

9г. – Консульство Друза Ст. // Освящение Ara Pacis Augustae на Марсовом поле (30.01. – в день рождения Ливии). // Друз оперирует против германцев за Рейном. Виниций (Иллирия) и Корнелий Лентул Авгур (преемник Пизона Фруги в Македонии) – против гетов за Дунаем. Тиберий – в Далмации и Паннонии. // Смерть Друза Ст. в Германии. // Возобновление распри в доме Ирода.

8г. — Переименование месяца секстилий в август. Исправление верховным понтификом Августом юлианского календаря. // Август в Галлии. // Смерть Мецената и Горация (осень). // Гибель Полемона Понтийского. // Продление Августу проконсульского империя сроком на 10 лет. // Перепись римских граждан. // Усугубление распри в доме Ирода и его неистовство. // Освящение Иерусалимского храма (осень), т.е. собственно (недоступного мирянам) святилища, отстроенного священнослужителями за полтора года, с весны 9-го по осень 8г., после 8-летних работ, с весны 17-го по весну 9г., в др. частях храма. // Дальнейшая эскалация распри в доме Ирода. // Безуспешное сватовство набатейского везира Силлея к вдовой сестре Ирода Саломии. // Смерть Тиграна III и (первое) воцарение в Армении пропарфянски настроенного Тиграна IV (8 — 4г.).

7г. — Второе консульство Тиберия и его германский триумф. // Тиберий — в Галлии и Германии. // Августейшее разделение Рима на 14 округов. // Умиротворительный приезд в Иудею Архелая Каппадокийского (дочь к-рого Глафира замужествовала за ст. Иродовым сыном от Мариамны — Александром).

7 — 2гг. до н.э.

7г. — Консульство Тиберия (II) и Гн.Кальпурния Пизона. // (Последняя) поездка Ирода с сыном Александром на очередной третейский суд к патрону Августу в Рим. // Инспирированные набатеем Силеем разбой в Трахоне в пору отсутствия Ирода. // Отправка парфянским царём Фраатом IV, в пользу своего любимого сына от Формузы Фраатака, прочих сыновей и внуков, переданных парфянами римско-сирийскому легату Тицию, в Рим (весна). // Сентий Сатурнин — кесарский легат Сирии (7 — 2гг. до н.э.). // Троекратная конъюнкция Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб.

10 — 7гг. кончина (иерусалимлян) Иоахима (ок. 10г.) и Анны (ок. 7г.). Мария Младшая — на попечении родни в Галилее (сначала Сепфорис; затем — Назарет). //

6г. — Присвоение Тиберию 5-летнего трибуната и поручение посадить на престол Армении римского ставленника Артавазда вместо Тиграна. Самоудаление Тиберия (в видах конфликта с женой Юлией и восхода двоезвездия кронпринцев Гая и Луция Цезарей) на Родос. // Конфликт Ирода, из-за укрывательства Силлеем трахонских разбойников, с набатеями, его победоносный блиц-поход против арабов и гнев Августа. Опала (снарядившего итога 3 оправдательных посольства в Рим) Ирода — 6/5гг. // Появление при иродианском дворе интриганистого лакедемонянина Эврикла. Новообострение семейной свары.

5г. — XII-е консульство Августа. Г.Цезарь надевает тогу совершеннолетнего и дезигнируется в консулы на 1г. н.э. // 5/4гг. — Nova — в созвездии Козерога. // 5/4гг. — Квирий — проконсул Азии. // Третье, во главе с Николаем Дамасским, посольство Ирода к Августу в Рим. // Смерть (на 26-м году правления) Обода Набатейского (30 — 5гг.) и воцарение Арета IV. // Расправы Ирода в Иудее. // Снятие августейшей опалы с Ирода (осень) благодаря успеху дип. миссии Н. Дамасского.

5/4гг. — воспитанная при Иерусалимском храме старшая дочь Иоахима и Анны — Мария — на попечении родни в Вифлееме.

4г. — Суд Ирода над сыновьями Александром и Аристовулом в Берите. // Казнь сыновей Мариамны в Себасте (Самария). Антипатр — наследник. // Провинциализация Августом правобережной Германии до Эльбы (?). // Римский протезе Артавазд III в Армении (4 — 2гг.). // Парциальное лунное затмение 12/13 марта 4г. до н.э. (ок. времени казни сыновей Мариамны?), от к-рого до смерти Ирода ещё 4 года.

3г. – 40-летие (20.03.) Овидия и 60-летие Августа (23.09). // 3/2г. – основание Иродом (а не его сыном Филиппом) Цезареи Паниады (впоследствии – Филиппова) и обращение (галилейской) Вифсаиды в Юлиаду. // Интриги Антипатра. // Репрессии Ирода против фарисеев. // 3/2гг. – присяга Ойкумены Августу.

2г. – XIII-е консульство Августа. // Облечение в тогу *virilis* Л.Цезаря. // Преподнесение Августу (5.02.) почётного титула – *pater patriae* (отец отечества).

2 – 1гг. до н.э.

2г. – Освящение Форума *Augusti* и храма Марса Мстителя (12.05.). Навмахия (1.08). Скандал Юлии Старшей и её ссылка на о. Пандатерия (осень). // Отъезд снаряжённого Иродом Антипатра в Рим (май), где он пробыл с лета 2 по август/сентябрь 1гг. до н.э. // Антипатр против Силлея в Риме. // Конфликт Ирода с младшим братом Феророй (с 20г. тетрарх Переи). Отбытие Фероры (лето) в Перею и смерть там до 1 тишри 2г. (вследствие чего его преемник по переийской тетрархии Ирод Антипа, – тетрарх Галилеи и Переи после смерти Ирода Старшего весной 1гг. н.э., – исчислял свои тетраршие годы с 1 тишри 3г. до н.э.). Следствие по делу о смерти Фероры. // Смерть отравленного женой Формузой (или – Тея Муза Урания) и сыном Фраатаком Фраата IV. // Свержение Артавазда III в Армении и возвращение на трон (пропарфянски ориентированного) Тиграна IV (2г. до н.э. – 2г. н.э.), к-рый воцарился в паре со своей сестрой и женой Эрато. // Со 2г. до н.э. по 1гг. н.э. – П.Квинктилий Вар – легат Сирии.

6 апреля 2г. до н.э. – (иудейско-вифлеемское) Благовещение Ев. от Мф.

6 января 1гг. до н.э. – Рождество Иисуса Соломонида в Вифлееме.

1гг. до н.э. – Оснащение Г.Цезаря чрезвычайными полномочиями (*imperium proconsulare maius*) по начальствованию над Востоком – *orienti praepositis*. // Дипломатическая война между Римом и Парфией. // Отбытие Гая, в сопровождении наставника М.Лоллия, из Рима, через Иллирию и Македонию, в Грецию и на Самос. // Приезд к Гаю на Самос с Родоса Тиберия (осень). // Возвращение прошедшего пару месяцев на Самосе Гая, к-рый в 1гг. до н.э. до малоазийско-египетско-сирийского Востока так и не доплыл, в Рим. // Казнь набатея Силлея в Риме (лето). // Следственное изобличение Антипатра в Иудее и Иродово ожидание приезда сына для предания его суду.

1гг. до н.э. – 1гг. н.э.

9 октября 1гг. до н.э. – зачатие Елисаветой, после откровения-обетования Архангела Гавриила священнику Захарии в храме (Ев. от Лк.1), Иоанна Крестителя. Эта *Иоаннова дата* расположена посередине между Благовещением Ев. от Мф. – апрель 2гг. до н.э. – и возвращением Св. (вифлеемского) Семейства в апреле 2гг. н.э. из Египта.

Возвращение Антипатра в Иудею-Иерусалим (октябрь). // Судилище в Иерусалиме, при участии приглашённого Иродом сирийского легата Квинктилия Вара. // Болезнь Ирода. // Ниспровержение (декабрь) иудейскими национал-радикалами (иродианского) золотого орла (фронтон храма). Казнь взятых под стражу виновников инцидента. В тот же день – лунное затмение 29.12.1гг. до н.э., о к-ром и говорит Иосиф Флавий – как о затмении, имевшем место незадолго до (мартовской) смерти Ирода.

6 января 1г. н.э. — Поклонение Иисусу Соломону (бывших в дороге с 24/25.12.1г. до н.э. по 6.01.1г. н.э.) волхвов с Востока.

1г. н.э. — бегство Иосифа и Марии Вифлеемлян с годовалым Младенцем Иисусом в Египет (январь).

Иродово избиение младенцев от двух лет и ниже в Вифлееме и окрест (январь). Ухудшение состояния здоровья больного Ирода. // Ирод — в Иерихоне (февраль). // Приказ царя собрать иудейских нобилей в иерихонском ипподроме и просьба к Саломии с её мужем Алексом предать их смерти после смерти Ирода. // Казнь Антипатра и (через 5 дней) смерть Ирода в Иерихоне — до 1 нисана, в первой половине марта 1г. н.э. (ок. 5-10.03.); через 37 лет от его назначения весной 37г. до н.э. царём римлянами и на 34-м году от завоевания им Иерусалима летом, и от казни Антонием Антигона Маккавея осенью 34г. до н.э. // Саломия и Алекс освобождают собранных в ипподроме. // Мятежное выступление иудеев в 20-х числах марта. Избиение царственным преемником, по последнему варианту завещания Ирода, его ст. сыном (от самарянки Мальфаки) Архелаем 3-х тыс. мятежников в храме на Пасху (27/28.03.). Отъезд-отплытие Архелая и следом за ним его родного младшего брата-конкурента Антипы за кесаревыми решением и утверждением в Рим.

1 — 2гг. н.э.

25 марта 1г. н.э. — (галилейско-назаретское) Благовещение Ев. от Лк. (в шестой месяц беременности Елисаветы).

Мария Галилеянка у Елисаветы в Аин-Кариме (с марта/апреля до второй половины июня 1г. н.э.).

Вар в Иерусалиме (апрель), где он оставляет легион для поддержки прокуратора Сабина. //

Архелай и Антипа в Риме на аудиенции у Августа (май). // Восстание иудеев (во многом, из-за алчности Сабина) на майскую Пятидесятницу 1г. н.э. // Мятежи в Иудее (май/июнь). // Атаман Февда = Иуда, сын Езекии (а не Иуда Галилеянин), в Галилее. // Поход Вара на мятежный Иерусалим и занятие города (ок. 1.07.); распятие 2-х тыс. иудеев. // С 1.01. Гай Цезарь — ординарный консул в Риме; его участие в мае в августейшем кронрате по поводу Иудейского вопроса (о чём пишет Флавий); отъезд *orienti praepositis* Гая из Рима на Восток июльским летом, — т.е. никак не ранее второй половины 1г. н.э.

24 июня 1г. н.э. — Рождение Иоанна Крестителя.

Август утверждает Архелая этнархом; Антипу и (также прибывшего позднее его братьев в Рим) Филиппа — тетрархами (июль/август). Три брата возвращаются в Палестину и вступают в правление (август/сентябрь). // **5.09. — убийство в храме отца Иоанна Крестителя — священника Захарии. Бегство Елисаветы с младенцем Иоанном в пустыню.** // Квириний сменяет Вара на легатском посту в Сирии (сентябрь). // Эдикт Августа о переписи по всей земле (сентябрь). // Перепись Квириния в Сирии (1/2г.). // Перепись в Иудее (1/2г.). // Г.Цезарь — со второй половины лета — на Лесбосе, Хиосе, Самосе (июль — октябрь — Ионика). // Изъявление Тиграном и Эрато Армянскими лояльности Риму. Примирение Рима с Парфией (август). // Встреча Гая с Тиберием на Хиосе (осень). // С конца октября 1-го по начальные месяцы 2гг. н.э. — Гай в Египте.

Иосиф и Мария Галилеяне идут на перепись (из Назарета Галилейского) в Вифлеем Иудейский (декабрь).

25 декабря 1г. н.э. — Рождество Иисуса Нафанида в Вифлееме. Посещение пастухов.

1 января 2г. н.э. — обрезание и наименование Иисуса.

2 февраля 2г. н.э. — Сретенье (Лк.2). Симеон и Анна. Возвращение Марии, Иосифа и Иисуса Галилеян из Иерусалима в Назарет.

Апрель 2г. н.э. — Возвращение Иосифа, Марии и Иисуса Вифлеемлян из Египта в землю Израилеву, но не в Вифлеем, а в Назарет.

2 — 7гг. н.э.

2г. — Г.Цезарь в походе на Аравию (весна), от границ к-рой он, из-за гибели в Армении Тиграна IV и новообострения римско-парфянских отношений, направляется в Сирию. // Отставка Квирина и его возвращение в Рим (май/июнь). // Конфликт Гая и его наставника Лоллия (июнь). // С согласия Гая Тиберий возвращается в Рим (август). // 20.08.2г. — смерть Л.Цезаря в Массилии. // Встреча Г.Цезаря и Фраата V на Евфрате: римско-парфянский мир (октябрь). // Самоубийство Лоллия (осень). // Ариобарзан (Мидийский) — царь Армении (2 — 4гг.); Г.М.Цензорин (+ конец 2г.) — (пару месяцев) наставник (после Лоллия) при Гае. // Раскрытие заговора Л.Эмилия Павла (конс.-орд. 1г. н.э.; муж внучки Августа — Юлии Младшей) в Риме (конец 2г.).

3г. — Брак Квирина и (предназначавшейся Л.Цезарю) Эмилии Лепиды (начало 3г.). // Квириний — наставник (comes et rector) при Г.Цезаре. // Армянская кампания Гая (весна/лето). // Ранение Гая при осаде отпавшей крепости Артагира — 9.09.3г.

4г. — Сложение Гаем с себя всех полномочий, отъезд в Рим и скоростижная кончина в ликийской Лимире (21.02.) // Квириний — (сирийский) legatus extraordinarius Августа на Востоке в 4 — 7гг. // Усыновление Августом (отныне, после кончины юных братьев Цезарей) престолонаследника Тиберия (26.06.). // Облечение Тиберия трибунской властью (1.07.). // Тиберий — в Германии. // Гибель Ариобарзана в Армении (начало 4г.). // Воцарение его сына Артавазда IV (4 — 8гг.). // Свержение Фраата(ка) V в Иране. Воцарение Орода III (4 — 7гг.). // Census 4г. н.э. // Заговор Цинны. // Реабилитация Юлии Младшей и смягчительный перевод Юлии Старшей с о. Пандатерия в калабрийскую Регию.

5г. — Друз, сын Тиберия, женится на вдове Г.Цезаря Ливилле (4/5гг.). // Тиберий в Германии. // Агриппа Постум — toga virilis. // Посольство парфян в Риме: Армения — в сфере Рима; Атропатена — Ирана. // Квириний — в Египте и в Кирене (5/6гг.). // Продовольственный кризис в Риме.

6г. — намеченный Римом поход против Маробода. // Паннонское восстание (6 — 9гг.). // Усиление продовольственного кризиса. // Победы Косса Корнелия Лентула над гетулами и мусулами в Африке (5/6гг.). // Победа Квирина над мармаридами и гарамантами. // Смещение и ссылка Августом Иродова сына этнарха Архелая (1 — 6гг.). Провинциализация Иудеи. Назначение прокуратором Колония (6 — 9гг.). // Квиринские переписи 6/7гг. в Сирии и в провинциализированной Иудее. // Квириний назначает иудейским первосвященником Анну (6 — 15гг.). // Рождение ст. сына Германика — Нерона. // Создание в Риме 7-и пожарных когорт под командованием префекта vigillum.

7г. — Восстание в Иудее под предводительством Иуды Галилеянина и его подавление. // Завершение квиринской переписи в 37-м году от Акцийского сражения. // Л. Волусий Сатурнин сменяет Квирина как легат Сирии (7 — 12гг.).

7 – 14гг. н.э.

7г. – Война в Иллирии. Боевое крещение Германика. // Ссылка Агриппы Постума. // Убийство Орода III в Иране. // Обращение парфян с просьбой дать им царя из числа отправленных к Августу (7г. до н.э.) сыновей Фраата IV в Рим. // Трудности с хлебом в Риме.

8г. – Снаряжение Августом на парфянский трон Вонона. // Гибель, в результате дворцового заговора, Артавазда IV в Армении. // Внук Ирода и Архелая Каппадокийского, сын Александра и Глафиры – Тигран V (8 – 12гг.), по назначению Августа, царь Армении. // Перелом в Иллирийской войне в пользу Рима. // Преодоление римлянами продовольственного кризиса 5 – 7гг. // Скандал и ссылка Юлии Младшей на о. Триммер. // Ссылка Овидия в Томи. // Родился сын Германика – Друз.

9г. – победоносное завершение Римом Иллирийской войны. // Закон Папия-Поппея. // Разгром и уничтожение Арминием трёх легионов под ком. Квинкtilия Вара (легат Германии в 7 – 9гг.) в Тевтобургском лесу (9.09.9г.). Потеря Римом правобережной Германии. // Тиберий на Рейне. // В Иудее на покураторском посту Копония сменяет М.Амбвий (9 – 12гг.).

10г. – Освящение Тиберием римского храма Согласия (16.01.). // С весны Тиберий – на Рейне. // Развод Квирина и Лепиды. // Смерть сестры Ирода Саломии. // Выступление оппозиции против Вонона в Иране (9/10гг.). Глава партии великоиранского возрождения – Артабан Мидийский.

11г. – Переправа Тиберия и Германика во главе легионов через Рейн. // Друз, сын Тиберия, – квестор.

12г. – Консульство Германика. // Тиберий – за Рейном. // Присвоение сенатом соправительского ранга Тиберию (лето). // Назначение Л.Кальпурния Пизона Фруги префектом Рима (12 – 32гг.). // 23.10. – триумф Тиберия. // Ссылка Т.Лабиа и К.Севера, по закону «об оскорблении величия». // Рождение (мл. сына Германика) Калигулы (31.08.). // Свержение и изгнание Артабаном Мидийским Вонона (11/12гг.). // Изгнание армянами Тиграна V (11/12гг.). Сестра и вдова Тиграна IV Эрато – (мимолётная) царица Армении вторично (12гг.). Беглый Аршакид Вонон – царь Армении (12 – 16гг.). // Анний Руф – третий прокуратор Иудеи (12 – 15гг.). // Кретий Силан – легат Сирии (12 – 17гг.).

13г. – Завещание Августа (3.04.). // Обновление властных полномочий Августа и Тиберия. // Смерть В.Мессалы Корвина. // 23.09. – 75-летие Августа.

13г. н.э. – кончина Иосифа Соломонида в Назарете.

14г. – 18.04. – (истолкованное как дурной знак для Августа) солнечное затмение. // Завершение очередной переписи римских граждан (начало мая). // Август сопровождает-проводит Тиберия, направляющегося в Иллирик. // 19.08. – смерть Августа в Ноле. // Тиберий – кесарь. // 17.09. – consecratio Augusti.

12-летний Иисус Нафанид в храме на (слиятельную) апрельскую Пасху (3/4/5.04. = 14/15/16 нисана) 14г. н.э. Мистерия Одухотворения. 14-летний Иисус Соломонид жертвует Своей индивидуальностью 12-летнему Иисусу Нафаниду (инкорпорация Я), К-рый поражает Своей мудростью книжников в храме. // Успение Иисуса Соломонида, по возвращении в Назарет (18.04.). // Успение (Матери Иисуса Нафанида) Марии (Младшей) Галилеянки (8.09.).

14 – 19гг. н.э.

14г. – Смерть Августа (19.08.). // Принятие Тиберием верховной власти. // Убийство Агриппы Постума. // Волнения в германских и паннонских легионах. // Зарейнский рейд Германика. // Смерть Юлии Ст. в Регии.

15г. – Консульство Друза. // Военная кампания Германика в Германии. // Отказ Тиберия от (принятия) титула «отец отечества». // Передача Македонии и Ахайи из сенатского ведения в кесарское. // Г.Поппей Сабин – с 15г. экстраординарный кесарский легат в трёх провинциях: Мезия (с 11/12гг.), Ахайя, Македония – до своей смерти на легатском посту в 35г. // В Иудее Анния Руфа сменил префект (прокуратор) Валерий Грат (15 – 26гг.). // С 15г. один из (двух) преторианских префектов Сей Страбон – префект Египта (15/16гг.), а его сын и напарник – Элий Сеян – единственный префект praetorio. // Прокуратор Иудеи Валерий Грат смещает первосвященника Анну и назначает на его место Исмаила Фаби (15/16гг.). // Рожденные ст. дочери Германика (будущей матери кесаря Нерона) – Агриппины (6.11).

16г. – Германик – в Германии. Победа при Идиставизо. // Изгнание армянами царя Вонона (12 – 16гг.); его бегство под защиту римлян в Сирию. Integregnum в Армении (16 – 18гг.). // Отзыв с Рейна Германика Тиберием, отказ от потерянной после поражения Вара правобережной Германии и конец «Тридцатилетней войны». // Заговор Либона. // Авантюра попытавшегося выдать себя за Агриппу Постума самозванца Клемента. // Исмаила Фаби сменяет на первосвященском посту Елеазар, сын Анана (Анны) (16/17гг.).

17г. – Германский триумф Германика (26.05.). // Арминий против Маробода. // Друз – в Иллирии. // Смерть Архелая Каппадокийского в Риме. // Кончина Антиоха III Коммагенского (ок. 10г. до н.э. – 17г. н.э.). // Решение о провинциализации Каппадокии и Коммагены. // Решение направить Германика на Восток. // Отзыв Кретика Силана из Сирии и назначение на его место Гн.Кальпурния Пизона (17 – 19гг.). // Разрушительное землетрясение в М.Азии. // Начало войны против мятежного Такфарината в Африке. // Смерть Тита Ливия. // Смерть ссыльного Овидия в Томи. // Обращение Сирии и Иудеи к Риму с ходатайством о снижении податей. // Елеазара, сына Анны, сменяет в первосвященстве Симон Камит (17/18гг.).

18г. – Совместное консульство Тиберия (III) и Германика (II). // (Принявший консульство дорогой на Восток в акцийском Никополе) Германик коронует в Арташате-на-Араксе царём Армении сына Полемона Понтийского Зенона, к-рый принимает имя Атрашес. // Провинциализация Германиком Каппадокии и Коммагены с поставлением над ними римских легатов. // Конфликт Германика и Пизона. // Римско-парфянское соглашение. // Конфликт Раскупория и Котия Фракийских. Убийство Котия. // Валерий Грат производит в первосвященники Иосифа Каиафу (18 – 36гг.).

19г. – Германик в Египте. // Бегство проигравшего межгерманскую распря Арминию Маробода под защиту Рима. // Гибель Арминия (от рук единоплеменников). // Пленение благодаря хитрости Л. Помпонием Флакком Раскупория Фракийского. // Гибель в Киликии, при попытке бегства, интернированного Вонона. // Обострение конфликта между Германиком и Пизоном. // Смерть Германика в Антиохии (10.10.). // Основание Иродом Антипой Тивериады Галилейской, куда он перенёс свою тетраршую столицу из Сепфориса. // Первое противоиудейское постановление Рима при Тиберии. // Рождение дочери Иродиады (от Ирода Бозта) – Саломии.

14г. н.э. — Апрельская пасхальная Мистерия жертвы Я Заратустры.

15г. — вдовая (с 13г.) Мария Старшая (Мать умершего в апреле 14г. Иисуса Соломонида) принята с шестью детьми (Иаков, Иосия/Иосиф, две безымянные дочери, Иуда-Фаддей, Симон) в дом вдовца Иосифа Нафанида (родителя Иисуса, Мать К-рого, Мария Младшая, умерла в сентябре 14г.). Соединение двух Семей в Назарете Галилейском.

14 — 19гг. — Еврейско-иудейское посвящение Иисуса (в новом для него качестве, после одухотворительно-слиятельной Пасхи 14г., к-рой предшествовал подготовительный период 12 — 14гг.); Его приобщение к еврейской мудрости (традиционное и нетрадиционное образование). Помощь отцу в плотницком деле. В 17 — 19гг. плотницкие странствования с отцом в Галилее!

19г. — Рождение дочери Иаира.

19 — 24гг. н.э.

19г. — Отъезд Агриппины с прахом Германика из Сирии в Рим (вторая половина осени). // Гн. Сентий Сатурнин — легат Сирии (19 — 21/22гг.). // Рождение сыновей-близнецов у Друза и Ливиллы (конец года).

20г. — Агриппина прибывает в Брундиизи (январь). // Обвинение Пизона по делу Германика: процесс и самоубийство обвиняемого (весна). // Возобновление войны против Такфарината в Африке; его очередное поражение (но не ликвидация) и отступление в пустыню. // Нерон, ст. сын Германика, надевает тогу мужа (7.06.). Его брак с дочерью Друза и Ливиллы — Юлией. // Присвоение преторианскому префекту sine collega Сеяну преторского ранга: начало его (влиятельного) взлёта. // Обвинение, выдвинутое Квиринием против экс-супруги Лепиды: её осуждение на ссылку. // Кончина Л.Волусия Сатурнина и Л.Саллюстия Крипа (конец года).

21г. — Совместное консульство Тиберия (IV) и Друза (II). // Отлучка Тиберия в Кампанию. // Новый набег Такфарината. Ю.Блез — проконсул Африки. // Выступление фракийцев против Роиметалка (сын Раскупория). // Восстание Ю.Флора и Ю.Сакровира в Галлии. // Смерть П.С.Квирина. // Казнь Клутория Приска.

22г. — Продление, по причине борьбы с Такфаринатом, проконсульства Блеза в Африке. // Присвоение империяльного трибуната Друзу. // Рассмотрение сенатом вопроса легитимности права храмового убежища в различных эллинистических городах. // Болезнь 80-летней Юлии Августы. // Возвращение Тиберия в Рим. // Присвоение триумфальных украшений за (неокончателную) африканскую победу Ю.Блезу. // Смерть (на 64-м году после битвы при Филиппах) Юнии (племянница М.П.Катона; супруга Г.Кассия; сестра М.Брута). // Сосредоточение Сеяном 9-и преторианских когорт в римском укрепленном лагере на Виминале.

23г. — Облечение среднего сына Германика Друза тогой virilis. // Отравление любовниками-созаговорщиками Сеяном и Ливиллой кронпринца Друза (до 1.07.). // Смерть одного из сыновей-близнецов Друза и Ливиллы. // Кончина мужа Иродиады (отца Саломии) — Ирода Бозта (сын Ирода I и Мариамны II).

24г. — Инициированный Сеяном процесс и расправа над Г.Сицием и его женой Сосией. // Обвинение в «оскорблении величия» Л.Кальпурния Пизона Авгура. // Перевод ссыльного Кассия Севера с Крита на Гиар. // Убийство претором Плавтием Сильваном его жены Апронии и самоубийство женоубийцы.

19 — 24гг. — Соприкосновение Иисуса с ойкуменическим миром и Его приобщение к языческой мудрости.

19 – 23г. – странствия Иисуса: Палестина и ближние к ней пределы: Галилея и Перей, заиорданская тетрархия Филиппа, Декаполис, Самария, Иудея, Идумея, припалестинские Аравия, Финикия, Сирия.

Осень 23 – осень 24г. – дальнейшее странствие Иисуса: (дорога царей-волхвов в 1/1гг.) Дамаск, Пальмира, Евфрат, Вавилония-Халдея-Месопотамия.¹ Затем – Мидия Атропатена (родина Заратоса – VIв. до н.э.), р. Аракс (Вахви Датия; Ариана-Вэджа), Армения (Арарат), Каппадокия, Киликия (судьбоносное переживание Иисуса у покинутого старыми богами языческого алтаря: макрокосмический «Отче наш»). Возвращение в Назарет. Кончина Иосифа Нафанида (осень 24г.). Иисус – Сын Вдовы.

24 – 29гг. н.э.

24г. – Окончательная победа над Такфаринатом (одержана проконсулом Африки К.Долабеллой). // Своевременное предотвращение восстания рабов в Италии.

25г. – Осуждение и самоубийство (инакомыслящего) историка Кремуция Корда. // Демонстративный смотр преторианцам. // Усиление Сеяна. Его сватовство к вдове Друза Ливилле и отказ ему (под благовидным предлогом) со стороны Тиберия. // 25/26гг. – законный (левиратный) брак Иродиады (у к-рой от первого мужа не было сыновей) и трахонского тетрарха Филиппа (сводный брат Ирода Боэта).

26г. – Победа над восставшими фракийскими племенами (25/26гг.) Поппея Сабина. // Раздоры в доме Augusti. // Обвинение и осуждение близкой к Агриппине Клавдии Пульхры (жена тевтобургского пораженца Вара). // Конфликт между Тиберием и Агриппиной. Оставление без ответа просьбы Агриппины дать ей мужа. // Ухудшение отношений между Тиберием и Ливией. // Тиберий покидает Рим. // Сеян – временщик. // Освящение храма Юпитера в Капуе и храма Августа в Ноле. // Тиберий на Капри. // Козни Сеяна против Нерона с использованием брата последнего – Друза. // Понтий Пилат – префект (прокуратор) Иудеи. Его первый конфликт с иудеями (внесение знамён с языческой символикой в Иерусалим).

27г. – Обрушение амфитеатра в Фиденгах. Тиберий коротко переправляется на материк, после чего возвращается на Капри. // Пожар на Целиевом холме в Риме. // Обвинение (помолвленного с мл. дочерью Германика) Квинтилия Вара (сын тевтобургского пораженца). // Инициированное Сеяном обвинение близкого Нерону и Агриппине Тиция Сабина.

28г. – Казнь Сабина. // Смерть Юлии Мл. на о. Триммер. // Выступление фризов. // Перерправа Тиберия с Капри в Кампанию и возвращение на остров. // Брак Гн. Домиция Агенобарба и старшей дочери Германика – Агриппины.

29г. – Кончина 86-летней Ливии = Юлии Августы (январь). Надгробная речь 17-летнего Калигулы. // Агриппина сослана на о. Пандатерия; её ст. сын Нерон – на один из Понтийских островков у берега Лациума. // Послеливианский карьерный пик временщика Сеяна (29 – 31гг.). // Второе противоиудейское постановление при Тиберии. // Второй конфликт Пилата с иудеями (корбан; строительство водопровода).

24 – 29гг. – Иисус и ессеи.

24/25гг. – Принятие Иисуса в общину (но не в орден) ессеев, главная резиденция к-рых находилась в Иудейской пустыне, на западном берегу Мёртвого моря. Посещение Иисусом ессейских поселений в Палестине. Его приобщение к учению и мудрости ессеев.

---

¹ Ок. 18-33гг. – иудейская автономия в Вавилонии под предводительством (братьев-разбойников) Асины и его мл. брата-соправителя Анилея (Д.И. 797–807).

26г. — Визионерское сретение (спустя 26 лет от Рождества Иисуса Соломонида; спустя 24 года, на 25-м году, от Рождества Иисуса Нафанида и Сретения; через 14 лет от событий 12-го и через 12 лет от событий 14г.) с Буддой (на 7-м году после чего имело место — 32г. — Преображение Господне, а через 7 лет — 33г. — Мистерия Голгофы).

27г. — Встреча Иисуса у ессеев с (также сопричастным ессейской общине) Иоанном Предтечей.

28г. — Переживание Иисусом бегства к людям (в люди) от наглухо закрытых врат (без покраски) ессейского монастыря Люцифера и Аримана.

Осень 28г. — Выступление явившегося из пустынь Израилю Иоанна Предтечи с проповедью крещения покаяния и прощения грехов. Его прохождение по всей окрестной стране Иорданской.

Лето 29г. — Оседло-крещенская (по прошествии дня летнего солнцестояния) деятельность Иоанна у Вифавары.

Святки 29/30г. — Беседа Иисуса с Матерью. Дорога на Иордан. Три встречи.

6.01.30г. н.э. — Крещение Иисуса Христа.

«ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ» 30 — 33г. н.э.

30г. — Крещение Иисуса (6.01.). // 40-дневное Искушение в пустыне (январь/февраль). // Иисус возвращается к месту Крещения у Вифавары (февраль). // Брак в Кане Галилейской (март). // Пасха Иудейская. Иисус в Иерусалиме (апрель). // Беседа с Никодимом (апрель). // Иисус Христос и Иоанн Креститель (весна/лето — осень/зима 30г.). Свидетельство Иоанна об Иисусе (ок. времени летнего солнцестояния). // Встреча Иисуса (по дороге из Иудеи в Галилею через промежуточную Самарию) с Самарянкой у колодца Иакова (декабрь). // Иисус у Самарян, где Он узнаёт об аресте в конце 30г. Иоанна Крестителя. // Иисус — в Галилее.

30г. — Политический апогей временщика Сеяна. // Взятие под стражу Азиния Галла. // Заточение в каземате Палатинского дворца среднего сына Германика — Друза. // Поездка Ирода Антипы в Рим (и на Капри?). Его возвращение и (скандально-безразводный) уход Иродиады к нему от её законного мужа — трахонского тетрарха Филиппа. // Осуждение Иоанном Крестителем этого мезальянса и заточение Предтечи.

31г. — Исцеление Иисусом сына царедворца в Галилее (ок. 6.01.). // Иисус в Назарете (январь/февраль). // Галилейско-доапостольское призвание Петра и Андрея, Иакова и Иоанна (февраль/март). // Нагорная проповедь (весна). // Исцеление одержимого (мартовско-апрельская весна). // Исцеление тещи Петра (весна). // Лов рыбы с Петром, Иаковым и Иоанном (весна). // Исцеление прокажённого (весна). // Исцеление расслабленного (май). // Призвание Левия Матфея (май). // «В субботу, первую по втором дне... Пятидесятницы» (19.05.). // Исцеление сухорукого в субботу (26.05.). // Избрание 12-и (май/июнь). // Исцеление слуги сотника (июнь). // Воскрешение сына наинской вдовы (июнь). // Ответ Иисуса на запрос Иоанна Крестителя (июнь). // Миропомазание ног Иисуса (в доме фарисея Симона) женщиной, из к-рой Он изгнал 7 бесов (1.07.). // Проповедь в Галилее и укеры городам (июль). // Исцеление слепого и немого бесноватого (июль). // «Ближние Его пошли взять Его» (июль). // Обвинение

Иисуса фарисеями и обличение фарисеев (июль). // Притчи (июль). // Укрощение бури и чудо исцеления в стране Гадаринской (июль/август). // Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира (август). // Исцеление двух слепых и немого бесноватого (август). // В Назарете (август/сентябрь). // 12 посланы на служение (сентябрь). // Праздник Иудейский (после лета Господня). Иисус в Иерусалиме (сентябрь).

31г. — Заговор Тиберия против Сеяна. Падение Сеяна (18.10). Расправа над детьми и приверженцами Сеяна. По ходатайству Иродиады, Антипа делает её (непутёвого) брата Агриппу агораномом в Тивериаде.

32г. — Возвращение 12-и (март). // Казнь Иоанна Крестителя (31.03.). // Насыщение 5-и тысяч (пасхальный апрель). // Хождение Иисуса по воде (апрель). // Хлеб жизни (апрель). // Иисус порицает предания фарисеев (май). // Исцеление дочери Хананейки (май). // Исцеление глухого косноязычного (май). // Насыщение 4-х тысяч (пятидесятничный июнь). // Различение знамений времён и закваска фарисейская (июнь). // Исцеление слепого в Вифсаиде (ок. 1.07.). // Пётр исповедует Иисуса Христом (6.07.). // Преображение (13.07.). // Исцеление отрока-эпилептика (июль). // Даяние на храм (август). // Последние поучения и притчи в Капернауме (август). // Выход из Галилеи (через Самарию в Перее) (август). // Послание 70-и на служение (из Переи) (сентябрь). // Возвращение Иисуса в Назарет (сентябрь). // Иисус отвечает на упрёки братьев (Иакова и Иосии) в Назарете (сентябрь). // Возвращение 70-и (Перея) (октябрь). // Ответ Иисуса законнику и притча о милосердном Самарянине (октябрь). // Иисус у Марии и Марфы в Вифании (октябрь). // Иисус на празднике Поставления кущей (9-16.10). // Неосуждение взятой в прелюбодеянии (октябрь). // «Я Свет миру». Отец и Сын (октябрь). // «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь» (октябрь). // Исцеление слепорождённого (октябрь). // «Я есмь Пастырь добрый» (октябрь). // Иисус о молитве (ноябрь). // Перст Божий (ноябрь). // «Здесь больше Соломона и больше Ионы» (ноябрь). // Горе фарисеям и законникам (ноябрь). // Исповедание и отвержение Христа (ноябрь). // Служение в Перее (ноябрь/декабрь). // Иисус на празднике Обновления (декабрь).

32г. — Возня нобилей в Риме. Репрессии. Принцепс и сенат. Кончина префекта Urbis Л.Кальпурния Пизона (Фруги). Разгул на Капри. Продовольственный сбой в Риме. // Очередной конфликт Пилата и иудеев (внесение Пилатом в Иерусалим императорских щитов с посвятельными надписями) (лето/осень). // Тетрарх Филипп даёт развод Иродиаде и женится на её дочери Саломии. // Конфликт Антипы и Агриппы, к-рый, порвав с родственником, подаётся в Антиохию к назначенному Тиберием в 32г. легатом Сирии Л.Помпонию Флакку.

33г. — Тесные врата (январь). // «Сегодня и завтра, и в третий день...» (январь). // Исцеление страждущего водяной болезнью в субботу (январь). // Цена следования за Христом (январь). // Притча о потерянной овце и потерянной драхме (февраль). // Притча о возвращении блудного сына (февраль). // Притча о неверном управителе (февраль). // Слово Иисуса о разводе и брачных узлах (февраль). // Притча о богаче и нищем Лазаре (февраль). // Воскрешение Лазаря (23.02.). // Решение синедристов убить Иисуса (25.02. = 7 адара). // Уход в Ефраим и из Иудеи (февраль/март). // Дорога на Иерусалим. Исцеление 10-и прокажённых (март). // О Царствии Божием и о дне явления Сына Человеческого (март). // Притча о молитве и неунынии (март). // Молитва фарисея и мытаря (март). // «Пусть дети приходят ко Мне» (март). // Бог и жизнь вечная (март). // «Кто же может спастись?» (март). // Работники в винограднике и их плата (март). // Просьба (матери) сыновей Зеведеевых (март). //

Исцеление двух слепых на выходе из старого Иерихона и слепого на входе в новый Иерихон (март). // Спасение мытаря Закхея (март). // Притча о минах (март). // Приход Иисуса в Вифанию за шесть дней до Пасхи (28.03.).

Вербное (Масличное) Воскресенье – 29.03.

Страстной понедельник – 30.03. // Страстной вторник – 31.03. // Страстная среда – 1.04. // Великий (Пальмовый) четверг – 2.04. // Великая пятница – 3.04. // Великая суббота – 4.04.

Воскресение Христово – 5.05.

Первый сноп (возношения) (5.04.). // Уверование Лазаря-Иоанна (5.04.). // Явление Воскресшего Марии Магдалине (5.04.). // Явление Христа еммаусским путникам (5.04.). // Явление 11-и в Сенакле (5.04.). // Первое (Малое) Вознесение (5/6.04).

Уверование Фомы (12.04.). // Явление Иисуса 7-и ученикам *при море Тиверийском* (19.04.). // Явление 11-и *в Галилее* (3.05.).

Вознесение Господне – 14.05.33г. н.э.

Пятидесятница-Троица – 24.05.33г. н.э.

СОДЕРЖАНИЕ

AUTHOR'S FOREWORD	12
ОТ АВТОРА	14
ЧАСТЬ I 30г. н.э. КРЕЩЕНСКИЙ ГОД ХРИСТА	17
ИСКУШЕНИЕ В ПУСТЫНЕ (январь/февраль 30г.)	17
ЛЮЦИФЕР И АРИМАН	39
ИИСУС У МЕСТА КРЕЩЕНИЯ (февраль 30г.)	47
АПОСТОЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ	52
АПОСТОЛ ФИЛИПП	59
НАФАНАИЛ = АПОСТОЛ ВАРФОЛОМЕЙ	65
БРАК В КАНЕ ГАЛИЛЕЙСКОЙ (март 30г.)	73
ХРОНОЛОГИЯ ЕВАНГЕЛИЙ	97
ДАТА ЧУДА В КАНЕ	101
КАПЕРНАУМ	102
ПАСХА ИУДЕЙСКАЯ (апрель 30г.)	104
БЕСЕДА С НИКОДИМОМ (апрель 30г.)	124
ИИСУС ХРИСТОС И ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ (весна/лето – осень/зима 30г.)	141
ВСТРЕЧА ИИСУСА С САМАРЯНКОЙ У КОЛОДЦА ИАКОВА (декабрь 30г.)	149
ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА ДО ЖАТВЫ И ПОБЕЛЕВШИЕ НИВЫ (декабрь 30г.)	165
ИИСУС УЗНАЁТ О ВЗЯТИИ ПРЕДТЕЧИ ПОД СТРАЖУ (конец декабря 30г.)	171
ИСЦЕЛЕНИЕ СЫНА ЦАРЕДВОРЦА (начало января 31г.)	174
ЧАСТЬ II 30г. н.э. РИМ И МИР	179
УЧАСТЬ АЗИНИЯ ГАЛЛА	182
ЗАТОЧЕНИЕ ДРУЗА	185
ПИК ВРЕМЕНЩИКА СЕЯНА	187
ИРОД АНТИПА – ДОЧЬ АРЕТА НАБАТЕЙСКОГО – ИРОДИАДА	191
НАБАТЕЯ И НАБАТЕИ	195
МАХЕРОН	206
«УМЕР ВЕЛИКИЙ ПАН!»	211
ОЖИДАНИЕ СПАСИТЕЛЯ К ВОСТОКУ ОТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ	222
ДРЕВНЯЯ И ДОКОЛУМБОВА АМЕРИКА	232
ВВЕДЕНИЕ	232
ОЛЬМЕКИ (И МАЙЯ)	235
КАЛЕНДАРЬ (ОЛЬМЕКОВ И) МАЙЯ	239
ЦЕНТРАЛЬНАЯ МИСТЕРИЯ ДРЕВНЕЙ АМЕРИКИ	244
АЦТЕКИ И УИЦЛИПОЧТЛИ	248

ТЕСКАТЛИПОКА И КЕЦАЛЬКОАТЛЬ	252
ТОЛЬТЕКИ	257
АТЛАНТИЧЕСКИЕ ПРА-ТОЛЬТЕКИ	258
РАСПЯТИЕ В МЕСОАМЕРИКЕ	262
ТАИНСТВО ТЕОТИУАКАНА И ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ	263
ТОЛЛАН	267
СЕ АКАТЛЬ ТОПИЛЬЦИН КЕЦАЛЬКОАТЛЬ	270
ЗЕРКАЛА И ЗАЗЕРКАЛЬЯ	275
КОРТЕС И МОНТЕСУМА	277
<i>ЭПОХИ И ЭРЫ</i> СОЛНЦА	282
ПО КАЛЕНДАРЮ АЦТЕКОВ	285
ПО КАЛЕНДАРЮ МАЙЯ	286
ИНКИ	288
КАЛЕНДАРЬ ИНКОВ	292
ТИАУАНАКО	294
ПО КАЛЕНДАРЮ ТИАУАНАКО И ИНКОВ	298
ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ	299
ЧАСТЬ III 31г. н.э. ЛЕТО ГОСПОДНЕ	301
ИИСУС В НАЗАРЕТЕ (январь/февраль 31г.)	301
ТРИ ОПОРНЫЕ ХРОНОДАТЫ 31г. н.э.	310
ЗАВУЛОН И НЕФФАЛИМ	315
ГАЛИЛЕЙСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ПЕТРА И АНДРЕЯ, ИАКОВА И ИОАННА (февраль/март 31г.)	319
АПОСТОЛ ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ	322
ИОАНН ЗЕВЕДЕЕВ И ИОАНН БОГОСЛОВ	325
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ (весна 31г.)	340
ИСЦЕЛЕНИЕ ОДЕРЖИМОГО (весна 31г.)	362
ИСЦЕЛЕНИЕ ТЁЩИ ПЕТРА (весна 31г.)	367
ИИСУС ПРОПОВЕДУЕТ В ГАЛИЛЕЕ (весна 31г.)	371
ПЁТР (улов и протоинаугурация), ИАКОВ, ИОАНН (весна 31г.)	373
СИМОН ПЁТР	375
ИСЦЕЛЕНИЕ ПРОКАЖЁННОГО (весна 31г.)	385
ИСЦЕЛЕНИЕ РАССЛАБЛЕННОГО (май 31г.)	391
ПРИЗВАНИЕ ЛЕВИЯ МАТФЕЯ И ВОПРОС О ПОСТЕ (май 31г.)	397
В СУББОТУ, ПЕРВУЮ ПО ВТОРОМ ДНЕ... ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ (19.05.31г.)	413
ИСЦЕЛЕНИЕ СУХОРУКОГО В СУББОТУ (май 31г.)	428
ИЗБРАНИЕ ДВЕНАДЦАТИ (май/июнь 31г.)	434
АПОСТОЛ ИАКОВ АЛФЕЕВ	446
АПОСТОЛ СИМОН КАНАНИТ	449
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛУГИ СОТНИКА (июнь 31г.)	458
ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ (июнь 31г.)	462
ОТВЕТ ИИСУСА НА ЗАПРОС ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (июнь 31г.)	472
ЖЕНЩИНА ПОМАЗАЛА НОГИ ИИСУСА МИРОМ (ок. 1.07.31г.)	482
МАРИЯ МАГДАЛИНА	488
ПРОПОВЕДЬ В ГАЛИЛЕЕ И УКОРЫ ГОРОДАМ (июль 31г.)	499
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО И НЕМОГО БЕСНОВАТОГО (июль 31г.)	507
«БЛИЖНИЕ ЕГО ПОШЛИ ВЗЯТЬ ЕГО» // ОБВИНЕНИЕ ИИСУСА ФАРИСЕЯМИ И ОБЛИЧЕНИЕ ФАРИСЕЕВ (июль 31г.)	509

«МАТЕРЬ И БРАТЬЯ»	520
ПРИТЧИ (июль 31г.)	525
УКРОШЕНИЕ БУРИ И ЧУДО ИСЦЕЛЕНИЯ В СТРАНЕ ГАДАРИНСКОЙ (июль/август 31г.)	534
ИСЦЕЛЕНИЕ КРОВОТОЧИВОЙ И ВОСКРЕШЕНИЕ ДОЧЕРИ ИАИРА (август 31г.)	547
МАРФА	551
ДОЧЬ ИАИРА	554
ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЫХ И НЕМОГО БЕСНОВАТОГО (август 31г.)	566
В НАЗАРЕТЕ (август/сентябрь 31г.)	572
ДВЕНАДЦАТЬ ПОСЛАНЫ НА СЛУЖЕНИЕ (сентябрь 31г.)	576
ПРАЗДНИК ИУДЕЙСКИЙ (после Лета Господня) // ИИСУС В ИЕРУСАЛИМЕ (сентябрь 31г.)	585
 ЧАСТЬ IV 31г. н.э. РИМ	 605
ЗАГОВОР ТИБЕРИЯ ПРОТИВ СЕЯНА	613
ПАДЕНИЕ СЕЯНА	623
РАСПРАВА НАД ДЕТЬМИ И ПРИВЕРЖЕНЦАМИ СЕЯНА	641
FUROR PRINCIPUM	649
КОНЕЦ ГОДА	655
 ЧАСТЬ V 32г. н.э. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ГОД ХРИСТА	 669
КАЗНЬ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ (31 марта = 1 нисана 32г.)	669
НАСЫЩЕНИЕ ПЯТИ ТЫСЯЧ (пасхальный апрель 32г.)	694
ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДЕ (апрель 32г.)	718
ХЛЕБ ЖИЗНИ (апрель 32г.)	722
ИИСУС ПОРИЦАЕТ ПРЕДАНИЯ ФАРИСЕЕВ (май 32г.)	731
ИСЦЕЛЕНИЕ ДОЧЕРИ ХАНАНЕЯНКИ (май 32г.)	737
ИСЦЕЛЕНИЕ ГЛУХОГО КОСНОЯЗЫЧНОГО (май 32г.)	744
ЕВАНГЕЛИСТ МАРК	747
НАСЫЩЕНИЕ ЧЕТЫРЁХ ТЫСЯЧ (пятидесятничный июнь 32г.)	755
РАЗЛИЧЕНИЕ ЗНАМЕНИЙ ВРЕМЁН И ЗАКВАСКА ФАРИСЕЙСКАЯ (июнь 32г.)	758
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОГО В ВИФСАИДЕ (ок. 1.07.32г.)	763
ПЁТР ИСПОВЕДУЕТ ИИСУСА ХРИСТОМ (6 июля = 9 таммуза 32г.)	765
ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ (13 июля = 17 таммуза 32г.)	779
ИСЦЕЛЕНИЕ ОТРОКА-ЭПИЛЕПТИКА (июль 32г.)	802
ИИСУС (снова) ГОВОРИТ О СВОЕЙ СМЕРТИ И ВОСКРЕСЕНИИ (июль 32г.)	806
ДАЯНИЕ НА ХРАМ (август 32г.)	808
ПОСЛЕДНИЕ ПОУЧЕНИЯ И ПРИТЧИ В КАПЕРНАУМЕ (август 32г.)	815
ВЫХОД ИЗ ГАЛИЛЕИ (через Самарию в Перею) (август 32г.)	824
ПОСЛАНИЕ СЕМИДЕСЯТИ НА СЛУЖЕНИЕ (из Переи) И ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ (сентябрь 32г.)	829
ОЧЕРЕДНОЙ КОНФЛИКТ ПИЛАТА И ИУДЕЕВ (лето/осень 32г.)	837
ИИСУС ОТВЕЧАЕТ НА УПРЁКИ БРАТЬЕВ В НАЗАРЕТЕ (сентябрь 32г.)	843
ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕМИДЕСЯТИ (Перея) (октябрь 32г.)	847

ОТВЕТ ИИСУСА ЗАКОННИКУ И ПРИТЧА	
О МИЛОСЕРДНОМ САМАРЯНИНЕ (октябрь 32г.)	850
МАРИЯ И МАРФА (октябрь 32г.)	856
ИИСУС НА ПРАЗДНИКЕ КУЩЕЙ (октябрь 32г.)	860
НЕОСУЖДЕНИЕ ВЗЯТОЙ В ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ (октябрь 32г.)	877
«Я СВЕТ МИРУ» // ОТЕЦ И СЫН (октябрь 32г.)	886
«ПРЕЖДЕ, НЕЖЕЛИ БЫЛ АВРААМ, Я ЕСМЬ» (октябрь 32г.)	892
ИЩЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЁННОГО (октябрь 32г.)	900
«Я ЕСМЬ ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ» (октябрь 32г.)	914
ИИСУС О МОЛИТВЕ (октябрь 32г.)	921
ПЕРСТ БОЖИЙ (ноябрь 32г.)	926
«ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ СОЛОМОНА И БОЛЬШЕ ИОНЫ» (ноябрь 32г.)	930
«ГОРЕ ФАРИСЕЯМ И ЗАКОННИКАМ» (ноябрь 32г.)	934
ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА	943
ИСПОВЕДАНИЕ И ОТВЕРЖЕНИЕ ХРИСТА (ноябрь 32г.)	954
СЛУЖЕНИЕ В ПЕРЕЕ (ноябрь/декабрь 32г.)	963
ИИСУС НА ПРАЗДНИКЕ ОБНОВЛЕНИЯ (декабрь 32г.)	979

Часть VI 32г. н.э. РИМ 989

ВОЗНЯ НОБИЛЕЙ	994
ГЛУПОСТЬ ГАЛЛИОНА	1000
ПРИНЦЕПС И СЕНАТ	1002
КЕСАРЕВО БЕЗУМИЕ	1008
КОНЧИНА ПИЗОНА ФРУГИ И ПРЕФЕКТЫ URBI	1020
ПРЕФЕКТЫ ЕГИПТА	1025
БЕСПРЕДЕЛ	1027
РАЗГУЛ НА КАПРИ	1031
ДЕКАДАНС	1034
СИВИЛЛЫ И СИВИЛЛИНЫ КНИГИ	1037
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СБОЙ	1042
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ ГОДА	1045
КОНСУЛЫ И КОНСУЛЬСКАЯ МАГИСТРАТУРА	1047
ИТОГИ ГОДА	1052

Часть VII 33г. н.э. ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ 1059

ТЕСНЫЕ ВРАТА (январь 33г.)	1059
«СЕГОДНЯ И ЗАВТРА, И В ТРЕТИЙ ДЕНЬ...» (январь 33г.)	1063
ИЩЕЛЕНИЕ СТРАДУЩЕГО ВОДЯНОЙ БОЛЕЗНЬЮ	
В СУББОТУ (январь 33г.)	1068
«МНОГО ЗВАННЫХ, НО МАЛО ИЗБРАННЫХ»	1071
ЦЕНА СЛЕДОВАНИЯ ЗА ХРИСТОМ (январь 33г.)	1074
ПРИТЧИ О ПОТЕРЯННОЙ ОВЦЕ И ПОТЕРЯННОЙ ДРАХМЕ (февраль 33г.)	1077
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА (февраль 33г.)	1082
ПРИТЧА О НЕВЕРНОМ УПРАВИТЕЛЕ (февраль 33г.)	1089
О РАЗВОДЕ И БРАЧНЫХ УЗАХ (февраль 33г.)	1095
ПРИТЧА О БОГАЧЕ И НИЩЕМ ЛАЗАРЕ (февраль 33г.)	1105
ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ (23 февраля 33г.)	1112

СИНЕДРИОН ВЫНОСИТ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР ИИСУСУ (7 адара = 25.02.33г.) ...	1131
УХОД В ЕФРАИМ И ИЗ ИУДЕИ (февраль/март 33г.)	1140
ДОРОГА НА ИЕРУСАЛИМ // ИСЦЕЛЕНИЕ ДЕСЯТИ ПРОКАЖЁННЫХ (март 33г.)	1145
О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ И О ДНЕ ЯВЛЕНИЯ СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО (март 33г.)	1151
ПРИТЧА О МОЛИТВЕ И НЕУНЫИИ (март 33г.)	1157
МОЛИТВА ФАРИСЕЯ И МЫТАРЯ (март 33г.)	1159
«ПУСТИТЕ ДЕТЕЙ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ» (март 33г.)	1163
БОГАТСТВО И ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ (март 33г.)	1166
«КТО ЖЕ МОЖЕТ СПАСТИСЬ?» (март 33г.)	1173
РАБОТНИКИ В ВИНОГРАДНИКЕ И ИХ ПЛАТА (март 33г.)	1176
ПРОСЬБА (МАТЕРИ) СЫНОВЕЙ ЗЕВЕДЕЕВЫХ (март 33г.)	1182
ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЫХ НА ВЫХОДЕ ИЗ СТАРОГО ИЕРИХОНА И СЛЕПОГО НА ВХОДЕ В НОВЫЙ ИЕРИХОН (март 33г.)	1190
СПАСЕНИЕ МЫТАРЯ ЗАКХЕЯ (март 33г.)	1199
ПРИТЧА О МИНАХ (март 33г.)	1204
ПРИХОД ИИСУСА В ВИФАНИЮ ЗА ШЕСТЬ ДНЕЙ ДО ПАСХИ (28.03.33г.)	1210
ИСАИЯ – МАРИЯ МАГДАЛИНА	1214
ИЕРЕМИЯ – ПАВЕЛ	1216
ИЕЗЕКИИЛЬ – ИОАНН БОГОСЛОВ	1218
ДАНИИЛ – ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ	1221
ВЕРБНОЕ (МАСЛИЧНОЕ) ВОСКРЕСЕНЬЕ 29 марта 33г.	1224
СТРАСТНОЙ ПОНЕДЕЛЬНИК 30 марта	1241
ПРОКЛЯТИЕ БЕСПЛОДНОЙ СМОКОВНИЦЫ	1243
ВТОРОЕ ОЧИЩЕНИЕ ХРАМА	1248
СТРАСТНОЙ ВТОРНИК 31 марта	1254
ЗАСОХШАЯ СМОКОВНИЦА	1254
«КАКОЮ ВЛАСТЬЮ?»	1256
ДВА СЫНА	1259
ПРИТЧА О ЗЛЫХ ВИНОГРАДАРЯХ	1262
ПРИТЧА О БРАЧНОМ ПИРЕ	1267
ДИНАРИЙ КЕСАРЯ	1274
ВОПРОС САДДУКЕЕВ О БРАКЕ	1282
НАИБОЛЬШАЯ ЗАПОВЕДЬ	1289
ИИСУС СПРАШИВАЕТ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ	1293
ПОСЛЕДНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ О ФАРИСЕЯХ, КНИЖНИКАХ, ЗАКОННИКАХ	1298
ДВЕ ЛЕПТЫ БЕДНОЙ ВДОВЫ	1310
АПОКАЛИПСИС МАСЛИЧНОЙ ГОРЫ	1314
ПРИТЧА О ДЕСЯТИ ДЕВАХ	1330
ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ	1337
СУД НАД НАРОДАМИ // ПОСЛЕДНЯЯ ПАРУЗИЯ	1344
СТРАСТНАЯ СРЕДА 1 апреля	1353
СОВЕЩАНИЕ У КАИАФЫ	1355
ПОМАЗАНИЕ ИИСУСА МАГДАЛИНОЙ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИУДЫ	1359
ИУДА ИСКАРИОТ	1380

ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРГ 2 апреля	1398
ПАЛЬМОВЫЙ ЧЕТВЕРГ	1399
ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ	1417
УМОВЕНИЕ НОГ	1427
ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ	1432
ПОСЛЕДНИЕ ТАЙНОВЕЧЕРНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ И ПЕРВОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ТРОЕКРАТНОГО ОТРЕЧЕНИЯ ПЕТРА	1444
ПЕРВАЯ УТЕШИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ	1450
ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА 3 апреля	1459
УТЕШИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ХРИСТА К ДВЕНАДЦАТИ НА ПУТИ ИЗ СЕНАКЛЯ В ГЕФСИМАНИЮ	1459
ВТОРОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ ТРОЕКРАТНОГО ОТРЕЧЕНИЯ ПЕТРА	1473
ПЕРВОСВЯЩЕНСКАЯ МОЛИТВА	1475
ГЕФСИМАНСКОЕ БОРЕНИЕ	1480
АРЕСТ ИИСУСА В САДУ НОЧЬЮ	1490
<i>ЮНОША В БЕЛОМ</i>	1504
ИИСУС ПЕРЕД АННОЙ	1507
СУДИЛИЩЕ У КАИАФЫ	1516
ТРОЕКРАТНОЕ ОТРЕЧЕНИЕ ПЕТРА	1524
РАСКАЯНИЕ ПЕТРА	1529
СУД СИНЕДРИОНА	1532
КОНЕЦ ИУДЫ	1540
ПРЕТОРИЯ ПИЛАТА	1551
ИИСУС ПЕРЕД ПИЛАТОМ	1564
JUS GLADII	1571
ИИСУС И ИРОД АНТИПА	1573
ИИСУС И ПИЛАТ // «ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?»	1578
ВАРАВВА	1582
ЖЕНА ПИЛАТА	1587
«Я УМЫВАЮ РУКИ»	1588
БИЧЕВАНИЕ ИИСУСА И ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ПИЛАТА	1594
VIA DOLOROSA	1605
СИМОН КИРИНЕЯНИН	1608
ДЩЕРИ ИЕРУСАЛИМСКИЕ	1614
ГОЛГОФА	1618
ВРЕМЯ РАСПЯТИЯ	1627
TITULUS INRI	1633
РИЗЫ ГОСПОДНИ	1636
«ОТЧЕ! ПРОСТИ ИМ ...»	1639
МЕЖ ДВУХ РАЗБОЙНИКОВ	1644
ЖИВОТВОРЯЩИЙ КРЕСТ	1648
ПРИ КРЕСТЕ ИИСУСА	1651
ЗАТМЕНИЕ	1656
СМЕРТЬ НА КРЕСТЕ	1667
КРОВЬ И ВОДА	1681
КОПЬЁ <i>СУДЬБЫ</i>	1687
«КОСТЬ ЕГО ДА НЕ СОКРУШИТСЯ» // «ВОЗЗРЯТ НА ТОГО, КОТОРОГО ПРОНЗИЛИ»	1691
ИОСИФ АРИМАФЕЙСКИЙ // СНЯТИЕ С КРЕСТА И ПОГРЕБЕНИЕ	1694

ВЕЛИКАЯ СУББОТА 4 апреля	1707
ВОСКРЕСЕНИЕ 5 апреля 33г. н.э.	1722
ЖЁНЫ-МИРОНОСИЦЫ У ПУСТОГО ГРОБА	1726
УВЕРОВАНИЕ ЛАЗАРЯ-ИОАННА И ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО МАРИИ МАГДАЛИНЕ	1733
ВОСКРЕСЕНСКАЯ ХРИСТОЛОГИЯ ШТАЙНЕРА	1736
ПЕРВЫЙ СНОП (ВОЗНОШЕНИЯ)	1746
ДЕЗИНФОРМАЦИЯ ПЕРВОСВЯЩЕННИКОВ	1750
ЯВЛЕНИЕ ВОСКРЕСШЕГО ЕММАУССКИМ ПУТНИКАМ	1753
ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА ОДИННАДЦАТИ В СЕНАКЛЕ	1763
ПЕРВОЕ ВОЗНЕСЕНИЕ (5/6.04.33г.)	1770
УВЕРОВАНИЕ ФОМЫ (12.04.)	1774
ЯВЛЕНИЕ ИИСУСА СЕМИ УЧЕНИКАМ <i>ПРИ МОРЕ ТИВЕРИАДСКОМ</i> (19.04.)	1781
ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА ОДИННАДЦАТИ <i>В ГАЛИЛЕЕ</i> (3.05.)	1792
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	1795
Приложение 1. Штрих к хронологии «Рождественской летописи», в связи с открытой в 2007г. могилой Ирода (к стр. 115)	1797
Приложение 2. Две (дополнительные) монеты Ирода Антипы (к стр. 193)	1799
Приложение 3. Набатеи (к стр. 203)	1801
Приложение 4. Забытый Апокриф (к стр. 336)	1804
Приложение 5. Хронолакуна с осени 31-го по весну 32г. н.э. (к стр. 604)	1809
Приложение 6. Реинкарнация Илия – Иоанн, дуализм <i>братьев</i> Иисусов и таинственная <i>марианская множественность</i> в гностическом трактате «Пистис София» (к стр. 693)	1810
Приложение 7. К вопросу о хронологии (третьего) конфликта – выставление в Иерусалиме императорских щитов с надписями – между Пилатом и иудеями (к стр. 842)	1814
Приложение 8. Жертва рыжей телицы (к стр. 964)	1817
Приложение 9. «Ascensio Jsaiae» (к стр. 1215)	1825
Приложение 10. Перевоплощение душ и христианство (к стр. 1437)	1830
Приложение 11. Ещё раз «Titulo Palatino» (к стр. 1494)	1841
Приложение 12. <i>Новозаветные Псалмы</i> (к стр. 1735)	1846
Приложение 13	1851
Карты и планы	1881
КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА к трилогии: «Рождественская летопись» (42г. до н.э. – 14г. н.э.)	1897
«Дорога на Иордан» (14 – 30гг. н.э.)	1906
«Таинство Голгофы» (30 – 33гг. н.э.)	1909

Константин Константинович Захарян
ТАИНСТВО ГОЛГОФЫ

УДК 93/94 : 2 - 1
ББК 63.3 + 86.2
3 - 380

Захарян Константин

3 - 380 «Таинство Голгофы» 30 – 33гг. н.э. (после Крещения Иисуса до Воскресения Христа)/
К.Захарян. – Ер.: Авторское издание, 2016. – 1920 стр.

Продолжая книги «Рождественская летопись» (42г. до н.э. – 14г. н.э.) и «Дорога на Иордан» (14 – 30гг. н.э.), двухтомная монография «Таинство Голгофы» (30 – 33гг. н.э.) завершает одноименную трилогию (18-летний – 1998 – 2016гг. – труд, охватывая в кульминационной её части уникальнейшие в (мета)истории человечества Время и События: от 40-дневного Искушения (после Иорданского Крещения 6.01.30г., чем закончилась «Дорога на Иордан») Христа в пустыне до Мистерии (Мистерий) Распятия, Воскресения и предвознесенских сороковин весной 33г. н.э. (чем завершается Четверо-Евангелие).

Разумеется, эта заключительная часть трилогии, превзошедшая своим объёмом (несмотря на представленный в ней сравнительно короткий, трёхлетний с месяцами, интервал времени) части предыдущие, в куда большей мере посвящена именно истории sacra, к-рая реконструируется, прежде всего, по благовествующим спиритуально-историческую реальность в её истинной подлинности безупречно достоверным Евангелиям, в их исповедуемой автором «Таинства Голгофы» строгой хронопоследовательности. Но при всём том, в книге параллельно присутствует история (profana) Рима за 30, 31 и 32гг., плюс римско-эллинистическая Ойкумена, плюс (на что автор обращает особое внимание читателя) – весьма примечательный экскурс в историю древней и доколумбовой Америки. Таким образом, учитывая тот факт, что в «Дороге» есть обстоятельный выход на ирано-парфянские (как в «Летописи»), индийские и китайские горизонты (к-рые в 3-й книге затронуты мельком), теперь, переходом в западное полушарие, вселенский земной круг своеобразно замыкается.

Как и в первых двух частях трилогии, автором широко используются апокрифы, различные древние, средневековые и современные источники, подробно рассматриваются многие спорные вопросы, предлагаются интересные решения, ведётся полемика, приводятся доказательства и опровержения...

УДК 93/94 : 2 - 1
ББК 63.3 + 86.2

Компьютерная вёрстка: *Ара Хачикоглян*
Тех. редактора таблиц и карт: *Юрий Карапетян*